РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

биографический словарь

РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ
1800-1917

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
11–20 вв.

серия
биографических
словарей

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2007

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

биографический словарь

5

П-С

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2007

ББК 83.3Ря-2
УДК 82.0(Р)
Р 89

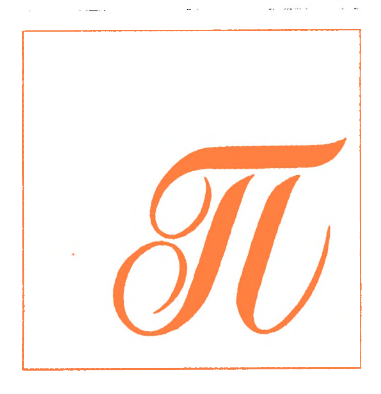
В томе использованы также материалы, предоставленные Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ), Отделом рукописей и Генеральным каталогом Российской государственной библиотеки (РГБ), Архивом внешней политики России (АВПР), Отделом рукописей Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета (ОР НБ СПб ГУ), Санкт-Петербургским филиалом Института российской истории Российской академии наук (СПбФ ИРИ РАН), Санкт-Петербургским филиалом Архива Российской академии наук (АРАН СПб), Центральным государственным архивом Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральным архивом Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ), республиканскими и областными архивами страны. Редакция выражает благодарность сотрудникам Государственного литературного музея и архивных учреждений, принимавшим участие в подготовке тома.

В подборе иллюстраций приняли участие Л. С. ЛИТВИНОВА и сотрудники Музея ИРЛИ Т. А. КОМАРОВА, В. С. ЛОГИНОВА, Л. Е. МИСАЙЛИДИ, А. П. ХОЛИНА.

Федеральная целевая программа «Культура России» (2006–2010 гг.)

Редакционная подготовка части статей тома в 2001–2002 годах осуществлялась при финансовом содействии Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-04-00102а)

ISBN 978-5-85270-340-8 (т. 5)
ISBN 978-5-85270-011-8



ПОГО́ЖЕВ Е. Н., см. *Поселянин* Е.

ПОГОРЕ́ЛОВ А. [наст. имя и фам. — Алексей Сергеевич Сигов; 9(21).2.1860, Пермь* — 19.1. 1920, Ставрополь], прозаик, публицист. Потомок уральских горнозаводских крепостных. Отец Сер. Петр. (ум. в 1905), дворовый Н. В. *Всеволожского*, дослужился до должности правителя дел Пожевских заводов (с жалованьем 600 руб. в год), к-рую вынужден был оставить по болезни; в дальнейшем служил в земстве. Мать Анна Мих. (урожд. Горбунова) из старообрядч. семьи гл. караванного приказчика Кнауфских заводов; в 1864 дом ее отца сгорел почти со всем имуществом (отсюда псевд. П.). Брат И. С. *Сигова*. Учился в Красноуфимском (1873—79) и Пермском (1879—80) реальных уч-щах. В юности содержал себя и поддерживал семью частными уроками. В 1881 поступил в Петерб. строительное уч-ще (с 1882 — Ин-т гражд. инженеров), где сблизился с П. Ф. *Якубовичем* и др. народовольцами; сотрудничал в нелегальном ж-ле «Студенчество» (1883), присутствовал на собраниях, обсуждавших вопрос о создании «Союза молодежи партии нар. воли». Замысел успеха не имел, и вскоре кружок распался, тем не менее в действиях П. «обнаружились под влиянием других лиц несомненные проявления противоправного настроения, не выразившиеся однако в действительной рев. деятельности» (РГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10128, л. 80). В 1884 П. был уволен из ин-та за невзнос платы. Скрываясь от полиц. преследований, уехал в г. Балахну Нижегород. губ., где поступил техником на завод. Вскоре был арестован в числе 14 участников «Нар. воли», с дек. 1884 по сент. 1885 находился в предварит. заключении в Пугачёвской башне Н. Новгорода (здесь познакомился с В. Г. Короленко). После освобождения за недостатком серьезных улик выслан на 2 года под полиц. надзор в Красноуфимск Перм. обл. (там же, л. 42). В 1884 женился на Ольге Порф. Левашовой, ставшей земским врачом. Работал техником по распланированию селений, затем ок. 20 лет служил в земстве; много времени проводил в разъездах, общаясь с крестьянами и горнозаводскими рабочими и защищая их интересы перед местными властями. Считал миссией интеллигента «идти в народ» (письмо В. Владимирскому — ГАРФ, ф. 102, 1889, д. 924, л. 24). Во время обыска (кон. 1887) у П. обнаружили рев. издания, за что он был подвергнут тюремному заключению (янв. 1888) на 6 мес., а затем — негласному полиц. надзору (по дек. 1892). В марте 1902 привлекался к дознанию по делу о распространении рев. воззваний среди рабочих, дело прекращено в мае 1903 за недостатком улик. В 1902—03 Перм. охранным отд. П. рассматривался как «один из интеллектуальных руководителей местной рев. публики» (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1886, д. 832, л. 4 об.). Во время службы в земстве накопил большой фактич. материал о жизни края, к-рый использовал в своих публиц. и худож. произведениях.

В 1894 послал в ж. «Рус. богатство» свой первый рассказ «Аликаев камень», построенный на фольк. сюжете о нар. мстителе Аликае; несмотря на одобрит. отзыв Н. К. Михайловского («черты свежести, оригинальности и таланта» — письмо П. к Короленко от 9 авг. 1895 — ИРЛИ, ф. 181, оп. 3, № 326, л. 1), он не был опубл.; позже П. переработал его в пов. **«Аликаев камень»** (РБ, 1905, № 1—2; отд. изд. — СПб., 1906). Лит. дебютом П. стал рассказ **«Мрак»** (РМ, 1895, № 12) на тему пром. развития Урала, поднятую Д. Н. Маминым-Сибиряком.

Описывая в нем заводских мастеровых, чиновников, горных инженеров, крест. ходоков, народнич. интеллигенцию, П. осн. акцент сделал на крахе народнич. идей, превращении «честнейших» идеалистов в конформистов; духовная деградация интеллигенции дана на фоне «индустриального пейзажа», выписанного с фотографич. точностью и скрупулезностью.

Людям, верным нравств. кодексу народничества, но осознавшим его полит. бесперспективность, посвящены очерк **«Среди ночи»** (РМ, 1897, № 5) и рассказы **«По закону.** (Рассказ проходимца)» («Рудокоп», Екатеринбург, 1898, 22 февр.; в кн.: Лит. сб-к в память женщины-врача Е. П. Серебренниковой, СПб., 1900), **«Одинокий скиталец.** (Из записной книжки)» (там же). По мнению критика, в произв. П. отразился перелом в рос. самосознании, связанный с переносом акцентов — с «заедающей среды» на собств. внутр. несостоятельность личности (Р. И. Сементковский — ЛПН, 1897, № 7, стб. 656; др. рец.: А. М. Скабичевский — СО, 1897, 27 июня).

С 1899 по 1906 благодаря контактам с Короленко П. сотрудничает в «Рус. богатстве», где выходят его очерки и рассказы «в чисто салтыковском жанре»: **«Мохов»** (1901, № 2; рец.: БВед, 2-е изд., 1901, 19 марта), **«Впотьмах»** (1902, № 12; отд. изд. — Вятка, 1904) и др. Здесь же опубл. и наиб. крупное его произв. — пов. **«Перед грозой»** (1899, № 4—9), выпущенное вскоре отд. изд. [«Мрак. — Перед грозой. (Из жизни Приуралья)», М., 1900]. В центре пов. — «захолустная quasi-интеллигенция», «слабодушные кисляи» (РБ, 1901, № 3, с. 32, 33), утратившие прежние идеалы и ставшие на путь бурж. конформизма. Автор говорит (в духе купринского «Молоха») о разъедающей душу власти капитала и в то же время — описывает рефлексирующего интеллигента с больной совестью, наследуя один из стержневых мотивов лит-ры 70—80-х гг.

Короленко оценил актуальность темы и ее универсальную значимость: порабощение «Человека» с его «творческим», «божественным» началом индустриальной машиной, принесение его в жертву ради пром. процветания (РБ, 1899, № 8; др. положит. отзыв: Л. Е. Оболенский — «Одес. листок», 1899, 2 дек.). В. П. Буренин в обширной статье выражает уверенность в том, что со временем П. поставят выше Короленко и Мамина-Сибиряка (НВ, 1899, 3 дек.). Вместе с тем критика отметила «эскизность» психол. обрисовки героев (Ф. Арнольд — РМ, 1902, № 9) и чрезмерное внимание к бытовым деталям (А. Б(огданович) — МБ, 1899, № 11).

Весной 1903 П. вошел в состав ред. газ. «Перм. край»; вместе

с П. А. Голубевым — популярным в губернии обществ. деятелем и зем. статистиком — превратил газ. в с.-д. «орган с рев. направлением» (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1886, д. 832, л. 5). В 1904 из-за притеснения местных властей ушел из земства, переехал с семьей в Петербург, где служил в акционерных страховых об-вах. Опубликовал пов. **«Омут»** (РБ, 1904, № 3–4), перекликавшуюся с горьковским «Фомой Гордеевым», рассказы **«Тишина»** (РБ, 1905, № 10), **«Мать»** (РБ, 1906, № 12). В 1906 сотрудничал в еженед. «Весть» (затем «Мирские вести», «Нар. вестник»), где печатал очерки о рус.-япон. войне, «кровавом воскресенье», совр. крестьянстве и интеллигенции в рубрике «Из дневника учителя»: **«Первые лучи»** («Весть», № 3), **«Пробуждение»** (там же, № 6), **«Черные дни»** («Мирские вести», № 1), **«В деревне»** («Нар. вест.», № 3–4), **«Трясина»** (там же, № 6).

Единств. выступление П. в печати после 1907 — брошюра **«О народно-социалистической партии»** (П.–М., 1917). Среди неопубл. текстов, созданных в последние годы жизни, — рассказы, очерки (хранятся в РГАЛИ).

П. — чл. петерб. масонской ложи «Чермака». В окт. 1917 осудил своего младшего брата П. С. Сигова, публициста «Рус. богатства» (1899–1906), за переход к левым эсерам, полагая, что революция пошла по «неправильному течению» (Сигов П. С., Семейная хроника рода Сиговых, с. 930 — Семейный архив Сиговых в Киеве). В том же году заболел раком легкого. В 1919 намеревался уехать из Петербурга в Полтаву к Короленко или к сыну в Херсон, но из-за расположения фронтов вынужден был свернуть в Ставрополь (к друзьям), где и умер.

Изд.: Собр. соч., т. 1, М., 1917; Избр. произв., Свердловск, 1937 (критико-биогр. очерк А. С. Ладейщикова); Избранное, [Молотов], 1953; Листки из записной книжки. — «Прикамье», 1941, № 3; [Рассказы]. — В кн.: Рассказы и повести дорев. писателей Урала, т. 2, Свердловск, 1956 (биогр. и лит.-критич. справка И. А. Дергачева); Аликаев камень. — В кн.: За горами. Повести, рассказы, очерки писателей старого Урала, Свердловск, 1990 (сост. и послесл. И. А. Дергачева и Г. К. Щенникова).

Лит.: Ерошкина З., О лит. наследстве Урала. — «Лит. учеба», 1936, № 7; Куриленко В., Лит. наследство Урала. — «Лит. критик», 1938, № 4; Ладейщиков А. С., Писатели Урала. Биобибл. справочник, Свердловск, 1949, с. 22–23; История рус. лит-ры, т. 10, М.–Л., 1954, с. 417; Верховская М., А. Погорелов. Критико-биогр. очерк, Пермь, 1959; Дергачев И. А., Глазами честного свидетеля. — В его кн.: Книги и судьбы, Свердловск, 1973; Шмаковы, с. 212. ♦ Гранат, т. 11; КЛЭ; Рус. масонство (неверно указано имя П.); Масанов (неверно указано имя П.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **448**; Музей писателей Урала (Екатеринбург), л. **ф.**; ИРЛИ, ф. 114, оп. 2, № 416 (3 письма А. И. Иванчину-Писареву, 1899–1900); ф. 181, оп. 1, № 640 (письмо Н. К. Михайловскому, 1894); РГИА, ф. 777, оп. 25, д. 659 и 1136 (ценз. мат-лы) [справка В. М. Лупановой]; ГА Перм. обл., ф. 1251, оп. 1, д. 108, л. 48 (биогр. сведения в дневниковых записях В. А. Весковского); Семейный архив Сиговых в Киеве (в т. ч. дневник М. А. Сигова «Последние дни жизни папы»; восп. дочери — В. А. Сиговой-Зайчук «А. С. Сигов-Погорелов»); ЦГИА СПб, ф. 184, оп. 2, д. 546 (студенч. д., м. с.)* [справка А. Г. Румянцева].

М. А. Николаева.

ПОГОРЕ́ЛЬСКИЙ Антоний [наст. имя и фам. Алексей Алексеевич Перовский; 1787, Москва — 9(21).7.1836, Варшава; похоронен там же], прозаик, критик, переводчик, поэт-дилетант. Дядя А. К. *Толстого*, Ал-дра М. *Жемчужникова,* Ал. М. *Жемчужникова*, В. М. *Жемчужникова.* Побочный сын гр. Ал. Кир. Разумовского (1748–1822), сенатора (1786–95), попечителя Моск. ун-та (1807–10), министра нар. просвещения (1810–16), и дочери берейтора Разумовского Марии Мих. Соболевской (ум. 1837; в браке после смерти Разумовского — Денисьева; см.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, т. 2, СПб., 1895, с. 85).

П. и др. детям от этого союза (всего 9 человек), продолжавшегося более 35 лет, была дана фам. Перовских — по подмоск. вотчине Разумовского Перово. По др. версии, выдвинутой Соболевской, но документально не подтвержденной, дети получили фамилию ее умершего мужа, польск. дворянина на рус. службе Ал. Перовского. На основании косв. доказательств она и ее дети под фам. Перовских были в 1796 внесены в Новгород-Северскую дворян. родословную книгу (грамота о пожаловании дворян. звания с прил. герба Перовских — 1801). Однако ввиду сомнительной юридич. силы этого документа Разумовский в 1804–07 вновь добивается дворян. звания для Перовских (см.: Стафеев, с. 33; РГАЛИ, ф. 2580, оп. 1, № 98, л. 29 об. — 30).

В дальнейшем братья П. — Лев (1792–1856), Василий (1795–1857) и Борис (1815–1881) Перовские занимали высокие гос. посты (все были возведены в графское достоинство); двое старших участвовали в ранних декабристских организациях (см.: Декабристы, ук.), не были чужды лит. интересов. Л. А. Перовский, мин. внутр. дел и уделов (1841–52), чл. Гос. совета, д. тайный сов., в юности переводил с франц. нравственно-религ. рассуждения (см.: РБС). В. А. Перовский, ген.-адъютант (1829), оренбург. воен. губернатор (1833–42), позднее оренбург. и самар. ген.-губернатор, чл. Гос. совета, был другом В. А. Жуковского, к-рый адресовал ему два стих. Жуковский поместил в «Сев. цветах на 1825» «Отрывки писем из Италии» В. Перовского, отметив в прим., что они написаны «так умно и таким приятным слогом», а также подготовил к печати его записки об Отеч. войне 1812 «В плену у французов» (опубл.: РА, 1865, кн. 3, с исправлениями Жуковского; перепечатаны вместе с письмами Перовского к Жуковскому в кн.: Захарьин И. Н., Гр. В. А. Перовский и его зимний поход в Хиву, ч. 1, СПб., 1901).

Детство П. прошло в Почепе (Мглинского у. Чернигов. губ.) — имении Разумовского, где дети Соболевской жили на положении сирот и его воспитанников. Перовские получили блестящее дом. образование. Согласно мемуарным свидетельствам и семейным преданиям, П. был отдан в петерб. частный пансион Е. Х. Мейера, но пробыл там недолго (Литке Ф. П., Автобиогр. — «Зап. АН», т. 57, 1888, прил. 2, с. 34; Горленко В., А. А. Перовский. — КС, 1888, № 4, с. 114); этот эпизод биографии П. позже нашел отражение в сказке «Черная курица».

В 1805 П. поступает в Моск. ун-т; в 1807 получает высшую ученую степень — д-ра филос. и словесных наук. При этом были прочитаны **«Три пробные лекции на немецком, французском и российском языках...»** (М., 1808; посв. дяде гр. Л. К. Разумовскому), темой к-рых стали естеств. науки, в т. ч. ботаника — унаследованный сыном предмет страстного увлечения отца, известного уникальной ботанич. коллекцией. Стилистич. особенности рус. лекции изобличали в ее авторе поклонника Н. М. Карамзина. Среди первых лит. опытов П. пер. на нем. яз. «восхитительного», по его мнению, произв. — «Бедной Лизы» Карамзина (Die arme Lise, Moscau, 1807; посв. «его превосходительству г-ну тайному советнику и действительному камергеру гр. А. Разумовскому» в знак «безграничной благодарности»).

Известен также его франц. пер. очерка «Нравы японцев» (Moeurs des Japonais, St.-Petersbourg, 1808; подносный экз. Н. К. Загряжской, сестре А. К. Разумовского — ВМП). Официальный тон и «этикетность» посвящений — свидетельство дистанцированности в отношениях П. с отцом и его знатной родней. Вместе с тем он был, очевидно, принят в родств. кругу — благодаря Разумовским П. сближается в Москве с Карамзиным, се-

мейством Вяземских, М. Ю. Виельгорским, Жуковским.

В янв. 1808 П. переезжает в Петербург, с чином коллеж. ас. определяется на службу в 6-й деп. Сената. В авг. 1809 был прикомандирован (по-видимому, по собств. желанию) к Комиссии сенатора П. А. Обрескова, ревизовавшей Перм., Казан., Нижегород. и Владимир. губернии. Картины провинц. жизни сыграли существ. роль в формировании творч. индивидуальности будущего писателя — по словам П. А. Вяземского, участника той же комиссии, в П. в это время «художник зрел» (Вяземский, XI, 17). В нояб. 1810 возвращается в Москву, поступает экзекутором во 2-е отд. 6-го моск. деп. Сената, служит под началом М. А. *Дмитриева-Мамонова.* Тогда же предпринимает неоднократные попытки сближения с масонами (в т. ч. с П. И. *Голенищевым-Кутузовым*), но наталкивается на неожиданное противодействие отца, влиятельного масона, воспрепятствовавшего его вступлению в ложу (см.: Васильчиков, с. 333, 382—83, 512).

Тайный сочинитель «идиллий», П. входит в круг лит. молодежи, близкий Карамзину, где за ним упрочивается репутация «проказника милого» и мастера «шутейного» розыгрыша (Вяземский, III, 20). В дружеском кругу успехом пользуются «амфигури» П. (в т. ч. **«Абдул визирь...»**; текст вписан в альбом С. А. *Неёлова*; опубл.: ВЛ, 1984, № 10; см. также: Вяземский, VIII, 413—14) — шуточная стихотв. галиматья, сопровождавшаяся веселым мистификаторством, в к-рой нашел отражение кружковый быт, с его мифологемами и «домашним» языком; в дальнейшем игровое начало, мистификаторство составят ориг. и отличительную черту творчества П. Последующие стихотв. опыты носили у П. эпизодич., случайный характер (полностью собраны в изд.: Избранное, 1985). П. избирают поч. чл. Моск. ун-та (1810). В 1810—11 он становится одним из основателей ОЛРС, в 1812 — д. чл. ОИДР и чл. Об-ва испытателей природы, но заметного участия в работе обществ не принимает.

В янв. 1812 П. вновь уезжает в Петербург, занимает место секретаря мин. финансов по Деп. внешней торговли. В июле 1812, вопреки воле отца и невзирая на угрозу лишения наследства, уходит добровольцем в действующую армию [см.: письмо А. К. Разумовскому, 1812 — РГИА, ф. 1021, оп. 1, д. 2, л. 1—4; письмо В. А. Перовского М. М. Соболевской, б. г. — там же, № 6], зачисляется штаб-ротмистром в 3-й Украин. казачий полк. В 1812—13 участвует в партизан. войне, сражениях под Морунгеном, Лосецами, Дрезденом, при Кульме (см.: Кирпичников, 1903, с. 88). В мае 1813 откомандирован к нач. Гл. штаба кн. П. М. Волконскому; в окт. назначен старшим адъютантом ген.-губернатора королевства Саксонского кн. Н. Г. Репнина с переводом в л.-гв. Улан. полк (май 1814), оставался на этом посту ок. двух лет (см.: Бобровский П. О., История л.-гв. Уланского полка, т. 2, СПб., 1903, прил., с. 301). Жизнь в Германии и разнообразные худож. впечатления, знакомство с новинками нем. романтич. лит-ры, в т. ч., очевидно, с первыми сб-ками рассказов Э. Т. А. Гофмана, оказали воздействие на формирование эстетич. вкусов и собств. лит. творчество П. По выходе в отставку (сент. 1816) П. возвращается в Петербург, получает чин надв. сов. и зачисляется на службу чиновником особых поручений по Деп. духовных дел и иностр. исповеданий, под начало Ал-дра И. Тургенева.

В нояб. 1816 сестра П. — Анна Ал. Перовская выходит замуж за гр. К. П. Толстого; в авг. 1817 у нее рождается сын — будущий писатель А. К. Толстой. Брак не сложился; сразу после рождения сына Анна Ал. оставляет мужа, и П. увозит ее вместе с полуторамесячным мальчиком в свое имение Погорельцы (Сосницкого у. Чернигов. губ.). В последующие годы он, по-видимому, жил попеременно в Погорельцах, в Почепе у отца и в Петербурге, где состоял на службе. Самоотверженная забота о сестре и племяннике породила версию, согласно к-рой отцом Ал. Толстого был П. [Никитин А., Лит. портреты. Гр. А. Толстой в лит-ре 60-х гг. — РВ, 1894, № 2, с. 305; Гнедич П. П., Последние орлы. (Силуэты конца XIX в.). — ИВ, 1911, № 1, с. 72—73; Летописец слухов. Неопубл. восп. В. П. Бурнашева. — НЛО, 1993, № 4, с. 170 (публ. А. И. Рейтблата); Рейтблат А. И. (сост.), Видок Фиглярин. Письма и агентурные зап. Ф. В. Булгарина в III отд., М., 1998, с. 282, 286; опровержение этой версии см.: Кондратьев А. А., Гр. А. К. Толстой, СПб., 1912, с. 3—7, 111—13].

В Петербурге возобновляются прежние лит. связи П. — он общается с Жуковским, Карамзиным (летом 1819 навещает Карамзиных в Царском Селе — см.: ОА, I, 280), входит в родственную ему по духу среду «арзамасцев». В 1820 его избирают чл. ВОЛРС, в к-ром видную роль играют в это время будущие декабристы. Со многими из них П. сошелся лично, бр. А. А. и Н. А. Бестужевы, Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер бывали у него в доме (см.: ⟨Лобойко И. Н.⟩, Перовский [1840] — ИРЛИ, ф. 154, № 39, л. 94—98); однако эта близость к радикальным кругам скорее всего не носила полит. окраски. К этому времени (1816—1820) относится и знакомство П. с А. С. Пушкиным (см.: Пушкин. Временник, 1963, с. 48—51). В 1820 П. выступил со статьями в защиту «Руслана и Людмилы», занявшими в полемике вокруг поэмы заметное место: **«Замечания на письмо к сочинителю критики на поэму „Руслан и Людмила"»** (СО, 1820, № 41; подпись: К. Григорий Б-в), **«Замечания на разбор поэмы „Руслан и Людмила", напечатанный в 34, 35, 36 и 37 книжках „Сына отечества"»** (СО, 1820, № 42; подпись: П. К-в). Третья статья — «Ответ на скромный ответ г-на М. К-ва» — осталась в рукоп. (опубл.: Пушкин. Временник, 1963). В этих критич. выступлениях П., полемизировавшего с «классицистами» Д. П. Зыковым и А. Ф. Воейковым, нашла выражение его лит. позиция, близкая взглядам старших «арзамасцев» (Жуковского, Вяземского, Тургенева) и обнаружившая в нем не только почитателя таланта Пушкина, но и приверженца нового, романтич. направления. Отмеченные остротою и меткостью суждений, умелым использованием лит. мистификации в качестве полемич. приема, статьи явили яркое критич. дарование П. и были высоко оценены Пушкиным (см.: Пушкин, XIII, 21; IV, 282).

В июле 1822, вскоре после смерти А. К. Разумовского, в последние годы жизни особенно приблизившего к себе П. (в сложившихся семейных обстоятельствах проявились бескорыстие и благородство натуры П., его преданность отцу; ср. в письме В. Перовского Жуковскому, 14 апр. 1822: «Брат объявил законным наследникам, что пусть все, данное раньше, возьмут от нас, что мы — выше расчетов и интересов и что он счастлив тем, что граф умер на руках его...» — Захарьин И. Н., Указ. соч., с. 108; о том же — в письме от 10 апр., там же, с. 106—07, с неточностями; автографы: РНБ, ф. 286, оп. 2, № 189), П. подает в отставку и поселяется в Погорельцах вместе с сестрой и племянником. Здесь, а также в др. имении — Красном Роге (Мглинского у. Чернигов. губ.) они живут почти безвыездно неск. лет, окруженные обстановкой богатого барского дома с превосходной б-кой. В этот период П. пишет первые повести, составившие позже цикл «Двойник, или Мои вечера в Малороссии».

В янв. 1825 П. возвращается в Петербург, возобновляет гос. службу: в 1825—30 он по собств. просьбе на имя Александра I

занимает должность попечителя Харьков. уч. округа, но служит довольно формально; по свидетельству нек-рых современников, его пребывание на посту сопровождалось ущемлением ун-тских свобод; другие же связывают это с необходимостью введения ряда полезных преобразований (см.: Багалей Д.И., Опыт истории Харьков. ун-та, т. 2, X., 1904, с. 168—84, 1107). В 1826 по распоряжению Николая I П. пишет записку **«О народном просвещении в России»** (опубл.: РС, 1901, № 5; аналогичные записки были составлены Пушкиным, И.О. Виттом, Ф.В. Булгариным и др.), в к-рой идеи утилитаризма в обучении, рационально организованной системы просвещения, отвечающей специфич. нуждам России, сочетаются с определенным консерватизмом (о консерватизме воззрений П. см.: письмо А.К. Толстого С.А. Миллер от 6 янв. 1853 — Толстой А.К., Собр. соч., т. 4, М., 1964, с. 60; Эйдельман Н., Пушкин. Из биографии и творчества. 1826—1837, М., 1987, ук.). В мае 1826 П. был произведен в д. стат. сов. и назначен чл. К-та по устройству уч. заведений; с сент. — пред. К-та для рассмотрения уч. пособий (см.: Кочубинский А.А., Нач. годы рус. славяноведения. Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев, Од., 1887—88, с. 191—195, XCVII—CXV).

Осень 1826 и зиму 1827 П. живет в Петербурге, с июня 1827 более полугода проводит в Германии. В Веймаре П. с Ал. Толстым посещают И.В. Гёте (см. письмо Толстого А. Губернатису от 20 февр./4 марта 1874 — Толстой А.К., Собр. соч., т. 4, с. 423). С нач. 1828 П. снова в Петербурге, где коротко общается с пушкинским кругом и самим поэтом; 11 мая Пушкин читает у него «Бориса Годунова» (см.: Вяземский, I, 184; ЛН, т. 58, с. 75, 78—79). В янв. 1829 П. избирается чл. Рос. академии (Сухомлинов М.И., История Рос. академии, в. 7, СПб., 1885, с. 471).

В 1828 вышла первая книга П. — **«Двойник, или Мои вечера в Малороссии»** (ч. 1—2, СПб.). Композиц. построение и худож. структура «Двойника» (четыре новеллы, объединенные диалогич. обрамлением), характер и сюжеты вставных новелл, часть к-рых восходит к изв. лит. образцам, адресовали к традициям зап.-европ. романтизма — прежде всего к Л. Тику и Гофману с его «Серапионовыми братьями» (в дальнейшем подобная композиция станет одним из излюбленных приемов у рус. романтиков — ср. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, «Русские ночи» В.Ф. Одоевского).

В первой новелле — «Изидор и Анюта» — П. отдает дань карамзинской «чувствительной» повести, однако романтич. напряженность действия, «таинственный» трагич. финал наряду с картинами разоренной Наполеоном Москвы свидетельствуют о преодолении жанровых канонов. Вторая новелла — «Пагубные последствия необузданного воображения», — использующая сюжетную коллизию «Песочного человека» Гофмана (влюбленность в куклу приводит молодого человека к трагич. прозрению и безумию), считается произв., открывающим рус. «гофманиану» [см.: Игнатов С., П. и Э. Гофман. — РФВ, 1914, т. 72, № 3—4; Ботникова А.Б., Э.Т.А. Гофман и рус. лит-ра (1-я пол. XIX в.). К проблеме рус.-нем. лит. связей, В., 1977]; однако П. трансформирует гофмановский сюжет в «рус.» обытовленную историю, травестируя его, а также архаизирующуюся традицию готич. романа, и переводит повествование в более близкий собств. творч. задачам регистр, отражающий новые тенденции формирования фантастич. прозы.

Третья новелла — **«Лафертовская маковница»**, изданная сначала в качестве самостоят. произв. (НЛ, 1825, № 3; первая публ. под псевд. Антоний Погорельский), явилась первой рус. фантастич. повестью. Хотя совр. и последующая критика и в ней усмотрела разнородные лит. влияния (отд. сюжетные схемы и мотивы Гофмана, балладная эстетика Жуковского; см.: Маркович В.М., Балладный мир Жуковского и рус. фантастич. пов. эпохи романтизма. — В сб.: Жуковский и рус. культура, Л., 1987, с. 143—50), «Лафертовская маковница» — единств. пов. цикла, не имеющая прямого первоисточника и отмеченная самобытным преломлением осн. худож. принципов фантастич. повествования: ирреальное, вторгающееся в мир повседневности, не нарушает его внутр. гармонии, не подчиняет и не мифологизирует его полностью; в худож. структуре преобладает нац.-поэтич. стихия, воссозданная через живой нар. быт, сказочную фантастику и нар. демонологию. Новый способ худож. мышления вызвал противодействие лит. оппонентов П., прежде всего издателя «Новостей лит-ры» Воейкова, предложившего сугубо «реалистич.» трактовку событий (см.: «Прим. издателя» — НЛ, 1825, № 3, с. 133—34; ответная иронич. реплика П. в его кн. «Двойник...», 1828, ч. 2, с. 103).

Последняя новелла — «Путешествие в дилижансе» явилась полемич. откликом на пов. франц. писателя и ученого М.Ш.Ж. Пужана «Жоко, анекдот, извлеченный из неизданных писем об инстинкте животных» (1824, рус. пер. 1825): руссоистской версии сюжета, разрабатывавшейся Пужаном, П. противопоставляет исполненный драматизма рассказ о материнской привязанности обезьяны к похищенному ребенку, о трагич. невозможности гармонич. единения человека с «естественным» миром. Особой функцией в цикле наделены вставные «анекдоты» собеседников, иронически снижающие или пародирующие обсуждаемые случаи «сверхъестественного».

«Двойник» широкого читательского успеха не имел, остался недопонятым и критикой, ставившей автору в упрек «крайность своенравной и даже необузданной фантазии, преступившей границы всякого вероятия» (С.П. Шевырёв — МВ, 1828, ч. 10, № 14, с. 162; ср. сатиру Воейкова «Дом сумасшедших», в одной из редакций к-рой выведен П., «писака, франт московский», окруженный своими странными героями — наседкой, котом, обезьяной, куклой — Поэты 1790—1810, с. 801), отмечавшей подражательность цикла ((Н. Полевой) — МТ, 1828, № 7). Вместе с тем в рецензиях (О.М. Сомов — СЦ на 1829 г.; СО, 1828, № 7; СП, 1828, 29 марта) получил высокую оценку «живой», «заманчивый» слог и «натуральный, чистый и правильный» язык повествования. В качестве лучшей новеллы цикла критики единодушно выделили «Лафертовскую маковницу». Восторженно отозвался о ней и Пушкин (XIII, 157); позже в «Гробовщике», близком по стилистике к «Лафертовской маковнице», он сравнил своего будочника Юрко с почтальоном Онуфричем, персонажем П.

Возникнув у истоков рус. романтизма, «Двойник» сыграл важную роль в становлении рус. фантастич. повести; он отразил «слом» направлений, движение писателя-сентименталиста карамзинской ориентации, разделявшего и просветит. идеи, к новому худож. мировоззрению. «Двойничество» П. представляет собой психол. раздвоенность сознания именно такого рода. Интерес к «мистич.» сюжетам и природе иррационального — предчувствиям, предсказаниям, привидениям, магнетич. силе — сочетается с попытками их рационального объяснения. Тенденции «рациональной» фантастики, а также социально-дидактич. мотивы, отличные от зап.-европ. образцов и проявившиеся впервые в «Двойнике», стали позже одним из осн. принципов рус. фантастич. повести (ср., напр., фантастич. повести Н.А. Полевого и Одоевского). Заметное место принадлежит циклу и в судьбе готич.

романа в России (см.: Вацуро В.Э., Готич. роман в России, М., 2002, с. 422).

В 1829 выходят еще два «фантастич.» произв. П. Первое — романтич. новелла **«Посетитель магика»**, основанная на легенде об Агасфере («Бабочка», 27 февр., 2 марта; с авт. пометой: «с англ.») и представляющая собой пер. новеллы Г. Нила (Nelle H., The Magician's visiter. — В альм.: «Forget-Me-Not», L., 1828); англ. первоисточник П. интерпретирует как эзотерич. текст, отразивший прения кружка Пушкина — Жуковского о «высших началах психологии и религии» [см.: Турьян М., К вопросу о «рус. Агасфере»: А. Погорельский. Посетитель магика. С английского. — В кн.: Эткиндовские чтения, [в.] 2–3, СПб., 2006]. Тогда же опубл. и написанная для племянника дет. сказка **«Черная курица, или Подземные жители»** (СПб.) — первая в истории рус. лит-ры книга о детстве, раскрывающая внутр. мир ребенка, особенности его психологии, мышления, формирования характера, прямая предшественница произв. о детстве С.Т. Аксакова и Л.Н. Толстого (см.: Бабушкина А.П., История рус. дет. лит-ры, М., 1948, с. 196–203; Званцева Е.П., Жанр лит. сказки в творчестве П. — В сб.: Проблемы эстетики и творчества романтиков, Калинин, 1982, с. 42–53). Сказка была в целом положительно оценена критикой (рец. 1829: СП, 17 янв.; «Бабочка», 2 февр.; СЦ на 1830 г.; «Новая дет. б-ка», кн. 1; «Атеней», № 4; МВ, ч. 6); известны высокие отзывы о «Черной курице» Жуковского (РА, 1891, кн. 2, с. 364) и Л.Толстого (Толстой, LXVI, 67).

В 1830 в «Лит. газ.» А.А. Дельвига появляются отрывки нового ром. П. **«Магнетизер»** (1, 6 янв.; продолжения не имел, др. фрагменты неизвестны), посв. жизни провинциального купеч. семейства, в к-рую вторгается «таинственное». Здесь же (1830, 7, 12 марта) печатаются отрывки самого значит. произв. П. — ром. **«Монастырка»** (отд. изд. — ч. 1, СПб., 1830; ч. 1–2, СПб., 1833). В центре романа — история рано осиротевшей неискушенной воспитанницы Смольного ин-та, вернувшейся из Петербурга на родину, в Малороссию. Не чуждый некоторой сентиментальности и искусственности сюжета роман П. отличают жизненная достоверность и точность бытовых и психол. характеристик, мягкий юмор зарисовок укр. провинции. Связанная с сентименталистской и романтич. традициями, «Монастырка» стояла у истоков «семейного» реалистич. романа, получившего развитие в 19 в., вплоть до романов Л. Толстого. В концепции «Монастырки» обнаруживаются также точки соприкосновения с философией и эстетикой готич. романа (см.: Вацуро В.Э., Указ. соч., с. 422–30).

Вокруг 1-й ч. «Монастырки» развернулась широкая полемика: новый «нравоописат.» роман противопоставлялся критикой «Ивану Выжигину» Булгарина. Вяземский оценил роман П. как «настоящий и, вероятно, первый у нас роман нравов» (ЛГ, 1830, 17 марта) — полемич. формула была адресована не только Булгарину, но и нравств.-сатирич. романам «русского Теньера» В.Т. Нарежного. Особый акцент Вяземского на лит. и стилистич. достоинствах «Монастырки», отвечающих «требованиям природы и искусства», также явился выпадом против Булгарина, обвинявшегося в отсутствии «слога». Позицию пушкинского крыла поддержал и знаток Малороссии Сомов, отметивший психол. и этногр. верность романа и очерки характеров, «схваченных с самой природы» (СЦ на 1831 г., с. 72–74; ср. противоположный отзыв, содержавший упреки П. в незнании Малороссии, в «письме малороссиянки Л. И.» — «Галатея», 1830, № 29, с. 260–65), а также рецензент «Рус. инвалида» (1830, 18 марта). Булгарин охарактеризовал «Монастырку» как «милый», непритязат. роман, отмеченный «обыкновенностью» лиц и жизненных ситуаций (СП, 1830, 15...27 марта); эта сниженная оценка нашла поддержку в моск. ж-лах («Атеней», 1830, ч. 2, № 7; МТ, 1830, № 5). Критически отмечались зап. влияния «Дюкредюменилевской и Коттеневской фабрики» («Молва», 1833, ч. 5, № 63, с. 250) и «радклифизм» отд. сцен, к-рый «не у места в романе из семейной жизни» (МТ, 1833, № 8, с. 583). Рецензенты, однако, были единодушны в оценке худож. достоинств романа, позднее поддержанной Н.Г. Чернышевским; по его мнению, в этот период в рус. лит-ре не было произв. «безукоризненнее „Монастырки" в отношении к народности» и ни одного романа, к-рый «равнялся бы „Монастырке" в художественном отношении» (Чернышевский, II, 384).

Среди прочих выступлений П. в печати — рецензия на ром. Булгарина «Иван Выжигин» («Бабочка», 1829, 11 мая; подпись: -й, -ъ-й), шутливо-филос. послание А. Гумбольдту **«Новая тяжба о букве Ъ»** (ЛГ, 1830, 16 апр., см. об этом заметки ⟨П.И. Бартенева⟩ и М.Н. Лонгинова — РА, 1865, кн. 3, стб. 1128–36, 1403, 1521) и авторский пер. на франц. язык новеллы «Изидор и Анюта» (Le Sycomore. Trad. du Russe d'Antonin Pogorelski. — «L'Europe littéraire, journal de la littérature nationale et étrangère», P., 1833, № 20).

Сомнительным представляется авторство П. «Послания к друзьям моим П. и М.» (автограф рукой неизвестного — РГИА, ф. 1021, оп. 1, № 14, л. 1–2), приписываемое ему Г.И. Стафеевым (см.: Стафеев, с. 31); не принадлежат П. и атрибутируемые ему сатира «Недремлющее око», автор к-рой в действительности П.А. *Машков* (см. об этом в изд. П.: Избранное, 1985, с. 21), а также конфиденциальная записка на имя Николая I (РГИА, ф. 1021, оп. 1, д. 121, л. 6–11 об., копия, б. п., б. д.) с критикой Акта Следств. комиссии по делу декабристов (см.: Гордин Я., Право на поединок, Л., 1989, с. 49–50).

Выйдя в 1830 в отставку, П. всецело посвящает себя воспитанию Ал. Толстого. В 1831 вместе с сестрой и племянником неск. месяцев путешествует по Италии, где делает значит. приобретения для своей богатой худож. коллекции (см.: Толстой А.К., Собр. соч., т. 4, с. 422–428; письмо П.А. Вяземского В.Ф. Вяземской, 12 янв. 1832 — в кн.: «Звенья», т. 9, М., 1951, с. 251), впоследствии им частично распроданной (среди покупателей — П.А. Строганов, Д.П. Бутурлин; см.: Смирнова-Россет, с. 186; Вяземский, X, 17). В постоянный круг общения П. в Италии входили находившиеся там С.А. Соболевский, С.П. Шевырёв, К.П. Брюллов. По возвращении П. живет попеременно в Погорельцах и обеих столицах. В авг. 1832 он находился в Одессе у Н.И. Перовского (см. письмо Д.В. Поленова родителям, 5 авг. 1832 — РА, 1885, кн. 3, с. 98–99); в дек. 1833 совершил поездку в Оренбург к брату В. Перовскому. В 1835 на правах компаньона, наряду с братьями Львом и Василием, П. вошел во владение одним из золотых приисков в Оренбург. губ. Весной 1836 П. в Москве, в мае в его доме живет и работает Брюллов, к-рого здесь навещает Пушкин (см.: К.П. Брюллов в письмах, док-тах и восп. современников, М., 1961, с. 123–30).

В 1836 у П. обостряется «грудная болезнь» (туберкулез), и он в сопровождении сестры и племянника отправляется на лечение в Ниццу, но по дороге скоропостижно умирает.

В лит-ре догоголевского периода П. принадлежит немаловажное место — он входит в число писателей, заложивших основание рус. классич. прозы и внесших существенный вклад в становление нового лит. языка; дальнейший процесс развития рус. лит-ры подтвердил плодотворность его творч. открытий.

Изд.: Соч., т. 1–2, СПб., 1853 (рец.: ОЗ, 1853, № 9, б. п.); Двойник, или Мои вечера в Малороссии. Монастырка, М., 1960 (вступ. ст. Н.Л. Степанова); Избранное, М., 1985 (сост., вступ. ст. и прим. М.А. Турьян); Двойник, или Мои вечера в Малороссии, М., 1987 (вступ. ст. Е. Н. Пенской); Избр.: Проза. Стих., М., 1988 (послесл. А.А. Шелаевой); Двойник: Избр. произв., К., 1990 (предисл. и прим. З.В. Кирилюк); Волшебные повести, М., 1992 (послесл. С. Сапожкова).

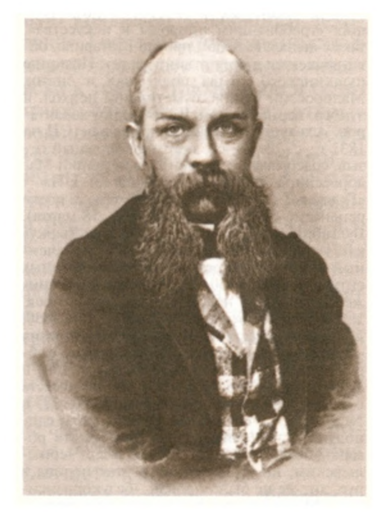
Письма: П.А. Вяземскому, А.К. Толстому — в кн.: Погорельский А., Избр., М., 1985, с. 392–403; Николаю I — в кн.: Рух декабристів на Україні. Ювілейне видання Укрцентрархіва, Харьків, 1926, с. 183–184; Н.И. Гречу — в кн.: Кочубинский А.А., Нач. годы рус. славяноведения. Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев, Од., 1887–88, с. C–CIV; С.И. Додашвили — «Лит. Грузия», 1988, № 6, с. 222–23; К.А. Ливену — в кн.: Барсуков, III, 166–67; А.С. Пушкину — в кн.: Пушкин, XV, 48.

Лит.: Вяземский, III, 20–22; VIII, 413–414; Васильчиков А.А., Семейство Разумовских, т. 2, СПб., 1880 (ук.); В. Г⟨орленко⟩, Три лекции Ал. Перовского. — КС,

1888, № 9; Груднев Г.В., Из рассказов. – РА, 1898, кн. 3; Кирпичников А.И., Нем. источник одного рус. романа. – РС, 1900, № 12; его же, А. Погорельский, эпизод из истории рус. романтизма. – В его кн.: Очерки по истории новой рус. лит-ры, 2-е изд., т. 1, М., 1903; Багалей Д.И., Сумцов Н.Ф., Бузескул В.П., Краткий очерк истории Харьков. ун-та за первые сто лет его существования (1805–1905), Х., 1906 (ук.); Дневник И.И. Козлова. – «Старина и новизна», кн. 11, СПб., 1906, с. 46–48; Лемке (2), с. 270; Татаринова Н.Н., Перовский А.А. (А. Погорельский). – В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры (1750–1855), в. 1, М., 1927; Декабрист Н.И. Тургенев. Письма к брату С.И. Тургеневу, М.–Л., 1936 (ук.); Дурылин С., Рус. писатели у Гете в Веймаре. – ЛН, т. 4–6, с. 356–358; его же, Рус. писатели в Отеч. войне 1812 г., М., 1943, с. 39–42; Пушкин. Иссл., т. 1 (ук.); Ульянов В.Ф., А. Погорельский (А.А. Перовский. 1787–1836). – В кн.: Писатели Брянского края, Брянск, 1963; Степанов Н., Забытый писатель (А. Погорельский). – В его кн.: Поэты и прозаики, М., 1966; Вацуро В.Э., Неизв. статья А.А. Перовского о «Руслане и Людмиле». – Пушкин. Временник, 1963, М.–Л., 1966; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Амельянчик Н.А., «Двойник» П. и проблема фантастического. – В кн.: Сб-к трудов молодых ученых. Томский ун-т, в. 2, Томск, 1973; Званцева Е.П., Место П. в лит-ре пушкин. поры. – В кн.: Проблема традиций и новаторства в худож. лит-ре, Г., 1978; И.А. Крылов в восп. современников, М., 1982 (ук.); Стафеев Г.И., В Отчизне пламени и слова (А.А. Перовский и А.К. Толстой в Красном Роге), Тула, 1983; Брио В.В., Творчество П. К истории рус. романтич. прозы, М., 1990 (автореф. дис.); Соболев Н., «...Душа собою вечно недовольна», Тула, 1991, с. 64–73; Китанина Т.А., «Двойник» П.: структура романтич. цикла. – «Рус. текст», 1993, № 1; ее же, Мат-лы к указателю лит. сюжетов (сюжеты о соперниках и призраках). – РЛ, 1999, № 3; ее же, «Двойник» П. в лит. контексте 1810–1820-х гг., СПб., 2000 (автореф. дис.); Семейкина Н., Э.Т.А. Гофман и П. – В сб.: В мире Э.Т.А. Гофмана, в. 1, Калининград, 1994; Дмитриев С., Новоселье в Охотничьем замке. – «Мир музея», 1994, № 3; Питерцева Е.Ю., «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» П. и «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина (проблема преемственности), Череповец, 2000 (автореф. дис.); Бабанов И., К вопросу о рус. знакомствах Э.Т.А. Гофмана. – ВЛ, 2001, № 6; Кормилов С.И., П. как предшественник рус. классиков. – В сб.: Забытые и второстепенные писатели 17–19 вв. как явление европ. культурной жизни, т. 2, Псков, 2002; Granjard H., A.A. Perovskij et son roman de mœurs Monastyrka. – «Revue des études Slaves», t. 37, fasc. 1–4, P., 1960; Passage Ch. E., The Russian Hoffmannists, Hague, 1963; Smaga J., Antoni Pogorielski. Życie i twórczość na tle epoki. – PAN. Prace Komisji Słowianoznawstwa, № 21, Wrocław – Warsz. – Kraków, 1970 (резюме на рус. яз.; рец. Р. Тименчика – ВЛ, 1972, № 1); Leblanc R. D., A Russian Tarzan or «Aping» Jocko? – «Slavic review», 1987, v. 46, № 1; Tourian M., Antony Pogorelsky and A. K. Tolstoi: the Origins of Kozma Prutkov. – In: Reflective Laughter: Aspects of Humor in Russian Culture. Ed. Lesley Milne, L., 2004. ♦ Некрологи: СП, 1836, 27 июля; «Journal de St.-Pétersbourg», 1836, № 90. РБС; Брокгауз; Венгеров. Сл.; КЛЭ; БСЭ; Рус. писатели; Рус. масонство; Черейский; Муратова (1; 3, ук.); Масанов.

Архивы: РГИА, ф. **1021** (оп. 1, д. 10, 22, 83 – письма А.Н. Голицыну, Николаю I, Л.А. Перовскому); ф. 733, оп. 49, д. 577 (мат-лы о службе); ф. 1263, оп. 1, д. 414 (письмо вел. кн. Николаю Павловичу, 1824); РГАЛИ, ф. 501, оп. 1, № 168 (письмо С.И. Тургеневу, 1816); ф. 195, оп. 1, № 3411 (письмо В.Ф. Вяземской, 1830); ф. 2558, оп. 2, № 79 (биогр. мат-лы); ИРЛИ, ф. 301, № 10 (16 писем А.К. Толстому, 1824–35); ф. 309, № 2347, 383-а (2 письма С.И. Тургеневу, 1816–17); ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 1, № 89 (6 писем С.С. Уварову, 1819–22); РГБ, ф. 231/II, к. 52, № 73, л. 136 (письмо М.П. Погодину). *М.А. Турьян.*

ПОГО́ССКИЙ, Погоский Александр Фомич [27*.2(10.3).1816, г. Полоцк Витебской губ. – 26.8(7.9).1874, Петербург; похоронен на Волковом лютеран. кладб.], автор сочинений для народа, журналист, издатель. Из древнего польского дворян. рода; при крещении получил имя Александр Леандр (РГИА, ф. 1343). В 1822 перевезен родителями в Петербург и помещен в богатую семью И.В. Маркова, могилев. губернатора. С его детьми вос-



питывался в имении Буймер Лебедин. у., а в 1827 (по др. сведениям, в 1829) с ними же начал обучение в Высшем уч-ще, позже переименованном во 2-ю петерб. г-зию.

В 1831 по неясным причинам (в автобиогр. ссылался на «семейные тяжелые обстоятельства» – ИРЛИ, № 14.870, л. 1), не кончив курса, вступил рядовым в 45-й Егерский полк (в том же году произведен в унтер-офицеры); прошел суровую школу муштровки, подвергался телесным наказаниям, находился под арестом. Резкий переход от аристократич. среды к армейской перенес благодаря самоотверженной заботе ротных товарищей (ПСС, т. 1, с. VIII–XIII). Благодарную любовь к ним П. пронес через всю жизнь: осн. герой его произв. – николаевский солдат, неизменно наделяемый автором душевной красотой. Вскоре П. сам стал обучать новобранцев и прослыл «лихим служакой», «отлично усвоившим все тонкости тогдашней службы» (Кубасов, с. 6). После расформирования полка (1835) переведен в Выборгский пехотный полк, затем служил в Гренадерском гр. Румянцева-Задунайского (прапорщик – 1838) и в Моск. карабинерном полках. В 1843 в чине поручика вышел в отставку и определился комиссионером Правления Балт. округа с прикомандированием к деп. корабельных лесов Морского мин-ва и переименованием в коллеж. рег. (позднее деп. был передан в ведение Мин-ва гос. имуществ); коллеж. ас. (1856), по упразднении деп. уволен в отставку (1860). Впечатления, полученные в служебных разъездах, воплотились затем в очерках «**Темник.** Рассказ проезжего» («Совр.», 1859, № 8; отд. изд. – СПб., 1862; 2-е изд., СПб., 1875) и «**Из заметок проезжего.** 1845–1847» (в сб.: Складчина, СПб., 1874). В 1855 женился на вдове Эрнестине Концевич, урожд. Сулковской (имел в браке четырех дочерей).

Первая публ. – стихотв. «**Жизнь без горя и печали.** Солдатская сказка» (СПб., 1845; 2-е изд., СПб., 1872). Доброжелат. критик находил, что стихом П. владеет «нельзя сказать, чтобы вполне», но хвалил характеристику старого солдата (цит. по: ПСС, т. 1, с. XVI; др. отзывы – неодобрит.: БдЧ, 1845, т. 70; Лесков Н.С., Собр. соч., т. 10, М., 1958, с. 239). В ж. «Чтение для солдат» напечатал «**Походные заметки для пехотинца**» и «**Знание и ремесло**» (1847, № 1; позднее вошли в цикл «Солдатские заметки»), рассказ «**Две службы и одна репетичка**» (1848, № 5), повествование в к-рых ведется от лица Ивы Меркулыча Щирого, бывалого солдата-балагура, пересыпающего речь прибаутками (сказовые формы и соответствующие стилистич. средства – проф. речь, сравнения, почерпнутые из армейского быта, – П. и в дальнейшем широко использовал в своих соч.); в том же ж-ле поместил стих. «**Песня на рождение... великого князя Николая Александровича**» (1847, № 1).

С 1855 в «Ж-ле для чтения воспитанников военно-учебных заведений» П. печатал «**Солдатские заметки**» (отд. изд. – СПб., 1855; 6-е изд., П., 1915; одобрит. отзыв – ОЗ, 1856, № 1, б. п.), где в непринужденной манере велась беседа о святости чести, вреде пьянства, пользе учтивости, о служебной дисциплине и т. п. В предисл. к 4-му изд. заметок (СПб., 1873) П. утверждал, что описал в нем «основание службы солдата», неизменное в любую эпоху. Это произв. определило судьбу автора: П. был приглашен начальником Ген. штаба

издавать ж-л для солдат, чему посвятил значит. часть жизни.

В 1858 основал ж-л «Солдатская беседа»; за неимением сотрудников в течение 4 лет заполнял выпускаемые книжки (три в 1858, позднее шесть в год) собств. произведениями (отзыв: Аничков В., П. и его «Солдатская беседа». — СПбВед, 1860, 3 нояб.). С 1862 стал одновременно издавать ж-л для крестьян «Народная беседа» (среди участников — А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, В. А. Слепцов, А. Н. *Бекетов*). Похожие по структуре (включали разделы правительств. распоряжений, словесности и науки), ж-лы получили широкое распространение, в т. ч. из-за сравнительно низкой подписной цены (50 коп.); имели 14 тыс. подписчиков (из более ранних изд. для народа такого тиража достигали только сб-ки «Сельское чтение» В. Ф. Одоевского). Высоко оценивая «Нар. беседу», Е. С. Некрасова находила в ж-ле «здравое и, вместе с тем, гуманное направление»: он отличался «порядочностью, добротою... и любовью к ближнему» (РМ, 1891, № 2, с. 151; положит. отзыв см. также: ЖМНП, 1863, № 3; упрек в отсутствии всякого направления — БдЧ, 1863, № 12, с. 55).

Настойчиво проводя в ж-лах мысль о необходимости просвещения, П. уделял особое внимание разъяснению смысла реформ 1860-х гг. («Нар. беседа» ставила целью «разъяснять все положения о новом устройстве быта крестьян общепонятным слогом» — РГИА, ф. 777, оп. 2, 1858 г., д. 81, л. 35 и об.); в реформах видел целительное средство «сделать ... землепашца собственником» («Нар. беседа», 1864, № 1, с. 3) и воспитать в нем правосознание; сельские бунты связывал с невежеством народа, непониманием подлинного смысла манифеста 1861 г. Насущной задачей считал изменение системы образования, в первую очередь военно-уч. заведений (проекты их преобразования, поданные П. в 1860 — РГИА, ф. 845, оп. 1, д. 37); в 1860 получил разрешение на открытие воскресной школы (с мужским и женским отделениями).

В соч. 60-х гг. проявились характерные и для последующих произв. П. черты — трогательность сюжетов, идилличность концовок, связанные с постоянно звучащей идеей милосердия и снисходительности к ближнему, шутливый тон повествования, легкость разрешения социальных противоречий (в т. ч. сословного неравенства, преодолеваемого просвещением — пов. **«Майорская дочка»**, 1869; 5-е изд., 1913; здесь и ниже все отд. изд. — СПб.). В рассказах **«Суходольщина»** (с эпиграфом: «Всяк своего счастья кузнец»; «Нар. беседа», 1862, № 1; отд. изд. — 1873; 4-е изд., 1895) и **«Мирские детки»** (там же, 1863, № 1; отд. изд. — 1866; 9-е изд., 1913) звучит проповедь честного труда и доброты как средств, обеспечивающих человеку достаток и скромное семейное счастье, идеализируются отношения крестьян и помещиков. Гл. герой мн. произв. (**«Дедушка Назарыч»**, 1860; 9-е изд., П., 1915; и др.) — солдат, в службе к-рого автор неизменно видит высокую и священную обязанность (ср., напр., вставную притчу о материнском благословении в пов. **«Штуцерник Нечипор Зачины-вороты и его потомство»**, 1872; 5-е изд., 1900), подчеркивает его готовность жертвовать собой (излюбленный сюжетный мотив — спасение солдатом офицера). Герой-солдат избавляет крестьян от бед, вызванных суевериями (драм. «представление» **«Дедушка домовой»**, 1869; [4-е изд.], 1911), возрождает состраданием и любовью согрешивших женщин (рассказ **«Посёстра Танька»** — «Солдат. беседа», 1860, № 4, 5; отд. изд. — 1866; 3-е изд., 1898). Прекрасная душа героя нередко скрыта за внешней невзрачностью и неприметностью (пов. **«Неспособный человек.** Не очень давняя быль», 1867 — 12-е изд., 1913, переделанная в пьесу **«Неспособный человек, или 20 лет службы»**, 1872, пост.: 1872—73; **«Камень-Кремневич»** — РИ, 1855, 6, 7 сентября; отд. изд. — 1876; 3-е изд., 1895). Мотивы милосердия и сострадания звучат в рассказах и очерках о животных: **«Сибирлетка (полковая собака)»** (1861; 6-е изд., 1904), **«Злодей и Петька»** («Нар. беседа», 1862, № 2), **«Наши добрые слуги четвероногие»** (1872; 6-е изд., П., 1915).

В 1863 П. уехал для лечения за границу, передав ж-лы другу, врачу-гомеопату В. В. Дерикеру (с уходом П. ж-лы, обремененные долгами, потеряли свое лицо, сократилось число подписчиков, и в 1867 они прекратили существование).

Пребывание за границей (Швейцария, Берлин, Дрезден, Париж, Лондон), контакты П. приоткрывают др. сторону его деятельности, разительно контрастирующую с пропагандируемыми им до и после поездки идеями офиц. народности, верности царю и отечеству и т. п. Он знакомится с М. А. Бакуниным, к-рый писал А. И. Герцену и Н. П. Огарёву: «...я не знаю человека, более способного говорить печатно с солдатами... и с народом, чем он... Это преинтересный человек-самородок» (письмо от 4 марта 1864; ЛН, т. 63, кн. 3, с. 673). Из того же письма следует, что П. принадлежит агитац. стих. **«Дележ нехорош»** (1862; опубл.: там же, с. 675—76), сатирически изображающее реформу, а из переписки Герцена — что П. имел с ним контакты и получал номера «Колокола» (Герцен, XVII, кн. 2, с. 487). По нек-рым сведениям, П. был причастен к «Земле и воле» и польским рев. кругам (ЛН, т. 63, кн. 3, с. 674; Рус.-польские рев. связи, т. 2, М., 1963, с. 55; Слепцов; ср. сведения о ценз. запрещении в 1863 статьи, затрагивающей положение в Польше — РГИА, ф. 777, оп. 2, 1863 г., д. 102); поддерживал отношения с Н. Г. Чернышевским (ЛН, т. 67, с. 110). Н. С. Лесков (резко недоброжелательно относившийся к П.) зафиксировал в своих воспоминаниях, что тот «при встречах... за границею... являл собою „смятенный вид“ и не высказывал никаких намерений служить интересам русской армии; но вдруг все перевернулось...» (Собр. соч., т. 10, с. 235; причины и характер отмеченного «переворота» не до конца понятны). П. был заподозрен в неблагонадежности (сменивший его на посту редактора Дерикер давал объяснения в III отд. — ГАРФ, ф. 109, с/а, оп. 1, д. 2096), для возвращения из-за границы П. писал ходатайства в III отд. (там же, д. 153).

В 1867 П. вернулся в Петербург. В том же году предпринял издание нового ж-ла «Досуг и дело» по плану, согласованному с военным министром Д. А. Милютиным (в 1869 редакторская деятельность была зачтена П. за действит. службу — ИРЛИ, л. ф., Уведомление Главного штаба Военного мин-ва). Ж-л выходил книжками, каждая из которых представляла собой законченное соч. по воен. делу, истории, словесности и т. д.; книжки для крестьян выходили в сер. «Сельская беседа». Для ж-ла П. написал ст. **«Солдатский быт прежде и теперь»** (1867; 2-е изд., 1872), **«Земля, вода и воздух»** (1870; 5-е изд., 1895) и мн. др. Выпустил прозаический пер. «Слова о полку Игореве» (1867; [3-е изд.], 1871; рец.: «Семейные вечера», 1868, № 3), адаптированный «для солдат и народа», и перевод «Сказания о Царьграде» (1867; 4-е изд., 1897), а также многочисленные исторические компиляции: **«Екатерина II»** (1873), **«Александр Васильевич Суворов, генералиссимус русских войск»**, **«Отечественная война 1812 года»** (оба — 1870), **«Петр Великий, преобразователь России»** (1884); **«Франко-прусская война»** (2-е изд., 1900; отзыв: РИ, 1871, 18 июня). По мнению рецензента, П. составил из чужих сочинений «нечто совершенно особенное, пропитан-

ное букетом мелочной лавочки и солдатской казармы», так что Пётр I имеет у него «вид бравого ефрейтора» («Дело», 1872, № 7, с. 45). Значительное число публикаций посвящено Крымской войне, к-рую П. изображал как героическое деяние, сплотившее все сословия: **«Оборона Севастополя.** Беседы о войне. 1853–1855 г. Для войск и народа» (ч. 1–3, 1873–74), **«Наши богатыри»** (кн. 1–2, 1869; составлена по газетным и журнальным публикациям и воспоминаниям очевидцев), рассказы **«Старики»** («Досуг и дело», 1867, № 8; отд. изд. – 1871; 8-е изд., 1909) и **«Покойный Иван Иванович Иванов»** (1871; 4-е изд., 1905). Составил **«Словарь иностранных слов военного значения, принятых в русском языке»** (1870; 2-е изд., 1875), где привел толкование значений ок. 1400 военных терминов (от «абордаж» до «юнкер»); в конце словаря дан «Список иностранных слов, к-рые легко могут быть заменены русскими» (ок. 200 слов, от «авангард» до «эполеты»).

В кон. 1873 П. вместе с художником М. О. Микешиным (иллюстратором мн. произв. П.) стал инициатором и активным участником сб-ка «Складчина» (СПб., 1874), изданного в пользу голодающих Самар. губ. (среди авторов – И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, Некрасов, А. Н. Островский и др.).

В 1873 обратился к воен., затем к мор. министру с ходатайством о предоставлении штатного места. Получил только что учрежденную должность инспектора экипажных школ грамотности Балт. флота (с производством за выслугой лет в надв. сов.); в 1874 награжден австрийским орденом Железной короны. Разрабатывал планы по усовершенствованию обучения матросов, к-рые не осуществились из-за скоропостижной смерти П. (от апоплексического удара). На его могиле на средства К-та грамотности (чл.-учредитель, с 1873 – пред. К-та) в 1880 был установлен памятник со стихотв. эпитафией (ИВ, 1881, № 10, с. 451–52). В 1875 Вольное экономич. об-во в память П. (чл. ВЭО с 1862) учредило зол. медаль «за лучшее произведение по части народной литературы» (СПбВед, 1874, 9 окт.; Протопопов В. Д., История С.-Петерб. комитета грамотности, СПб., 1898, с. 307–08). Ж-л «Досуг и дело» после смерти П. был передан его вдовой ген.-майору С. П. Зыкову; прекратил существование в 1914.

В оценке творчества П. критики резко разошлись – от признания его талантом масштаба Островского и П. И. Мельникова-Печерского (Энгельгардт, с. 397) до объявления полной бездарностью, набившей руку на убогих штампах (см.: О книгах для нар. чтения. – «Беседа», 1872, № 3, с. 88–89, подпись Л. С-в). Лесков, определивший П. как мастера «верно списанных солдатских историй и типов» (Лесков Н. С., Евреи в России, П., 1919, с. 58), вместе с тем находил в его произв. «неслыханнейшую безнравственность» (Собр. соч., т. 10, с. 241), а В. П. Острогорский – «воспитательный материал чрезвычайно благодарный» (Острогорский, с. 185); при этом оба, хотя и с разными оценками, называли П. главой писателей для народа. Л. Н. Толстой, включивший ряд соч. П. («Дедушка Назарыч», «Первый винокур», «Сибирлетка» и др.) в список книг, к-рые «дурны и бесполезны» (VIII, 264–65), тем не менее использовал его сюжеты в своей «Новой азбуке» (см.: ЛН, т. 35–36, с. 493); Достоевский видел в П. «довольно исключительное явление» и собирался о нем «говорить особенно» (XIX, 21, 239; замысел не осуществился). Отдельные повести и рассказы П. выдержали более десяти изданий, сам он получил прозвище «военного Даля».

Др. произв.: «нар. представление» «Чему быть, того не миновать, или Не по носу табак!» (СПб., 1861; пост.: 1861–69); драма «Легкая надбавка» (СПб., 1875; пост.: 1862–65); очерк «Москва, ее святыни и древности» (СПб., 1871).

Изд.: Повести и рассказы, ч. 1–4, СПб., 1866–70; Повести и рассказы для народа, т. 1–3, СПб., 1867; Собр. соч., т. 1–3, СПб., 1878 (вступ. ст. А. В. Арсеньева); то же, СПб., 1888; ПСС, т. 1–4, СПб., 1899–1901 (вступ. ст. А. В. Арсеньева); «Камень Кремневич (Очерк из мелких дел солдатских)», «Старики (Рассказ из Крымской войны)». – В кн.: Рус. воен. проза XIX в., Л., 1989 (вступ. ст. и прим. Е. В. Свиясова); [Стих.]. – В кн.: Вольная рус. поэзия XVIII–XIX вв., т. 2, Л., 1988 (БПбс; вступ. заметка С. А. Рейсера); [Письмо Н. А. Некрасову, март 1874]. – ЛН, т. 51–52, с. 464–65 (то же – Некрасов, V, 351); [Письмо А. И. Чихачеву]. – В кн.: Фольклор и лит-ра Ивановского края, в. 1, Иваново, 1994, с. 122.

Биогр. мат-лы: Арсеньев А. В., А. Ф. Погосский, его жизнь и соч., СПб., 1878 (то же в изд.: ПСС, т. 1, СПб., 1899); Кубасов И. А., А. Ф. Погоский. Опыт характеристики, СПб., 1903; Мартьянов П. К., История одного неосуществившегося издания. – ИВ, 1884, № 4, с. 154–67; Нильский А. А., Восп. артиста. – ИВ, 1894, № 8, с. 358–59.

Лит.: Герцен; Достоевский; Некрасов; Толстой; Писарев (все – ук.); Семевский М., Иван Скобелев. – РР, 1861, 30 нояб., Острогорский В. П., Рус. писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми, в. 2, СПб., 1879; Быков П. В., Друг солдата (К 30-летию смерти П.). – «Природа и люди», 1905, № 9, с. 139–40; Станиславский П., Памяти П. – «Досуги константиновцев», 1905, № 4, с. 176–78; Энгельгардт Н. История рус. лит-ры XIX столетия, 2-е изд., т. 2, П., 1915; Жервэ Н., Лит. тризны: Погосский. – «Наша старина», 1916, № 2, с. 937–43; Коринфский А. А., Первый простонар. писатель. – «Ист. летопись», 1916, № 12, с. 1146–53; [Отзыв И. А. Гончарова о пьесе П. «Древняя история», 1866]. – ГМ, 1916, № 12, с. 167–68; Слепцов А. А., [Восп.]. – В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы, [в.] 3, Саратов, 1962, с. 269; Справка III отд. о П. и его связях с А. И. Герценом и об-вом «Земля и воля». – В кн.: Рус.-польские рев. связи, т. 2, М., 1963, с. 54–55; Баренбаум И. Е., Нар. ж-лы П. в годы рев. ситуации. – В кн.: Рев. ситуация в России в 1859–61 гг., М., 1970; Григорьев. Эстетика (ук.); Лазаревич Э. А., С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал, М., 1984, с. 195–96; Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России. Л., 1991 (ук.); Лютов С. Н., Рус. воен. книга 2-й пол. XIX в.: социокультурный аспект. – «Вест. Омского ун-та», 1998, в. 4, с. 59–63; Robert C., Les quatre littératures slaves. Renaissance des lettres dans l'Europe Orientale. – «Revue des Deux Mondes», 1852, t. XVI, p. 1135; Donskov A., The changing image of the peasant in nineteenth century Russian drama, Hels., 1972 (ук.) ♦ Некрологи, 1874: «Голос», 27, 28 авг., 1 сент.; «Илл. неделя», № 35; БВед, 1 сент.; ВИ, 5 окт.; «Петерб. газ.», 29 авг.; ПЛ, 28 авг.; СПбВед, 29 авг., 1 сент.; «Церковно-обществ. вест.», № 100; Всеобщий календарь на 1875. Изд. Г. Гоппе, СПб., 1874, отд. III, с. 56. Геннади; Вольф; РБС; Брокгауз; Гранат, т. 11; ВЭ; КЛЭ; Дьяков В. А., Деятели рус. и польского освободит. движения в царской армии 1856–1865 гг. (Биобибл. словарь), М., 1967 (ук.); ИРДТ, т. 5; Муратова (1); Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2, СПб., 2001; Масанов (не учтен псевд. А. Тович).

Архивы: ИРЛИ, ф. 7, № 83 (письма П. В. Анненкову); ф. 234, оп. 3, № 528 (письма П. А. Плетнёву); ф. 583, № 566 (письма А. В. Старчевскому); РНБ, ф. 115, № 52 (письмо А. А. Толстой, 1873); ф. 124, № 3403 (письмо А. А. Краевскому); РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 3757 (копия м. с.*); ф. 1349, оп. 4, д. 323г (ф. с. 1846 г.); ф. 772, оп. 1, д. 4374 (дело об изд. «Солдатской беседы»); ф. 776, 777 (ценз. мат-лы); ф. 1339, оп. 1, д. 55 (биогр. сведения) [справка С. И. Вареховой]; РГА ВМФ, ф. 406, оп. 6, д. 7, 29, 51, 92 (ф. с. 1847–51 гг.); оп. 3, д. 765 (п. с. 1873–74 гг.); ф. 159, оп. 1, д. 583, 760; ф. 410, оп. 2, д. 3240, 3533; ф. 227, оп. 1, д. 231 (биогр. сведения) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ГАРФ, ф. 109, с/а, оп. 3, д. 2213 (биогр. сведения). *С. В. Шешунова.*

ПОДОЛИ́НСКИЙ Андрей Иванович [1(13).7.1806, Киев – ночь на 4(16).1.1886, там же], поэт. Из дворян; отец – Ив. Наум. (1777–1852), пред. Киев. палаты уголовного суда, автор неизд. воспоминаний о киев. адм. быте кон. 18 в. (РГБ, фонд Подолинских). Воспитывался в киев. пансионе «немца Графа»; с апр. 1821 – в Благородном пансионе при Петерб. ун-те (ЦГИА СПб, ф. 67, оп. 1, д. 31, л. 36 об., 82 об.). Первые лит. опыты П. были начаты еще в Киеве, отчасти под влиянием преподавателя А. Ф. Фурмана, знакомившего учеников с совр. поэзией (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов); продолжались в Благородном пансионе, где П. написал «две-три

повести в стихах и неск. мелких стихотворений» (РС, 1885, № 1, с. 74). Лит. общение юноши П. ограничено пансионским кругом разных выпусков (А.Я. *Римский-Корсаков*, М.И. *Глинка*, А.Н. Струговщиков); знаком он и с А.Д. Илличевским; сближается с будущим историком (и издателем его соч.) Н.Г. Устряловым.

Способности П. были замечены пансионскими учителями, более всего В.И. Кречетовым. В кон. июля 1824, окончив пансион (с чином 10 кл.), П. уезжает в Киев; по пути, в Чернигове, 4 авг. 1824 случайно встречается с А.С. Пушкиным (ехавшим из Одессы в михайловскую ссылку; краткое восп. о встрече — РС, 1885, с. 78), в том же году получает место секретаря при дир. петерб. Почтового деп. Н.Д. Жулковском; при нем «занимался и по Библейскому обществу». Служба не мешала поэтич. занятиям П., однако его опыты, как и прежде, не выходят за пределы тесного дружеского кружка.

Наиб. ранние известные соч. П. относятся к 1827; среди них — неоконч. пов. **«Змей. Киевская быль»** (опубл. в переработ. виде: РС, 1886, № 7); ретроспективно оценивая повесть, П. отмечал простоту рассказа, близкого к идиллическому, и сочетание стихотв. и прозаич. повествования, что, не вполне основательно, считал своим открытием (там же, с. 200). «Змей» обычно рассматривается как попытка юноши П. отделить себя от «школы Жуковского», травестировав его балладную фантастику (необъяснимое, таинственное оказывается в повести остроумными проделками героя), однако в этом П., вплоть до парафраз, следует «Руслану и Людмиле»: снижение фантастики у него — лит. прием, а не заявленная лит. позиция.

Первое получившее резонанс соч. П. — ориентальная пов. в стихах **«Див и Пери»** (СПб., 1827), восходящая к «Лалла Рук» Т. Мура и испытавшая сильное влияние поэмы «Пери и Ангел» Жуковского (1821). Тема пробужденного покаяния и искупленного греха, заявленная в повести, связывает «Дива и Пери» с творчеством И.И. Козлова и с рус. традицией байронич. поэмы. Подобно Козлову, П. прибегает к поэтич. языку повышенной лирич. экспрессивности, к внесюжетным отступлениям, несущим преим. эмоц. нагрузку и создающим впечатление поэтич. импровизации. Экспрессия создается и сгущением ориентального колорита; вслед за Муром П. насыщает свою поэму экзотич. «восточными» реалиями, именами, топонимами.

«Див и Пери» был издан Кречетовым со своим предисловием (Панаев, с. 354–55) и сразу замечен критикой. Рецензенты «Моск. вестника» отмечали прямое подражание Муру (⟨И.С. Мальцов⟩ — 1827, № 15) и отсутствие оригинальности в замысле (⟨С.П. Шевырёв⟩ — 1828, № 1). Н.А. Полевой, напротив, находил в молодом поэте «дарование могущественное» (МТ, 1827, № 21, с. 83). Более сдержан в целом одобрит. отзыв Е.А. Баратынского (Баратынский Е.А., Стих. Поэмы. Проза. Письма, М., 1951, с. 488). Положительной была и реакция Пушкина, к-рый не вспомнил о случайном знакомстве и, по свидетельству П., вначале приписывал «Дива и Пери» «разным известным поэтам»; при встрече же «имел любезность насказать» П. «много лестного» (Пушкин в восп., 1985, т. 2, с. 147). По-видимому, мнение Пушкина передавала и «Сев. пчела» как «выгодный отзыв» о стихах поэмы «одного из отличнейших наших поэтов» (1827, 18 июня).

Успех печатного дебюта П. ввел его в лит. круги. 25 авг. 1827 А.А. *Ивановский* сообщил П. в Киев, что Н.И. Греч, Ф.В. Булгарин, О.М. Сомов, А.А. Дельвиг и сам Пушкин стремятся с ним познакомиться (ЛН, т. 58, с. 68); Ивановский же взял у П. стихи для своего альм. «Альбом сев. муз... на 1828 г.» (СПб.; **«Жребий поэта»**, **«На развалинах Десятинной церкви в Киеве»** и др.) и для «Сев. цветов» Дельвига на 1828 [**«Фирдоуси»**, **«Стансы»** («Куда судьба меня зовет...»)]. По возвращении в Петербург осенью 1827 П. расширяет лит. связи: он сближается, в частности, с В.Н. *Щастным*, поэтом кружка Дельвига и знакомцем А. Мицкевича (послание П. «Щастному» с концовкой «Ты поэт и друг поэта» датировано 11 дек. 1827; не изд. — РГБ, ф. 232, к. 1, № 91, л. 2 об.). На вечере у Щастного П. был представлен Мицкевичу.

По воспоминаниям П., он посещал Мицкевича в Петербурге «всегда с удовольствием» и пользовался его расположением; Мицкевич «весьма сочувственно» относился к его стихам (РС, 1885, № 1, с. 77, 82), выделяя среди них балладу **«Предвещание»** («Кто бросился в Волхов с крутых берегов?» — НА на 1829 г.). В 1828 П. встречался с Мицкевичем в кружке Дельвига; позднее, в Киеве, П. устанавливает дружеские отношения с др. знакомым и переводчиком Мицкевича Ю.И. *Познанским*, посвятившим ему свой перевод сонета Мицкевича «К Лауре» (дата: «Киев, 10 февр. 1831»). Ответ П. — «Любовь он пел, печалью вдохновленный», написанный в тот же день, свидетельствует о сочувствии П. драм. судьбе Мицкевича уже в период Польского восстания (Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 322). В 1838 в ж. «Tygodnik literacki» (№ 2) были помещены положит. отзыв о П. и пер. на польский яз. отрывка из поэмы «Смерть Пери» (копия перевода глав 1–2-й — в архиве П.: РГБ, ф. 232, к. 2, № 18); П. предполагал, без достаточных оснований, что перевод мог быть сделан Мицкевичем (Пушкин в восп., т. 2, с. 133; РС, 1885, № 1, с. 82).

После возвращения Дельвига из командировки в Харьков (7 окт. 1828) П. становится пост. посетителем его дома, участником «Сев. цветов» [на 1829 г.: **«Сирота»**, **«Два странника»** и др. (СПб., 1828), на 1830 г.: **«Противоположности»**, **«Гурия»** (СПб., 1829)] и «Лит. газеты» (**«Отвержение»**, 1830, 16 апр.). В янв. или февр. 1829 происходит его вторичная встреча и знакомство с Пушкиным, с к-рым он затем общается у Дельвига; по воспоминаниям А.П. Керн (к-рой он был, по-видимому, увлечен), П. занимал «видное место» среди «второстепенных писателей», группировавшихся вокруг Дельвига, и Пушкин «восхищался» «многими его стихами», в т.ч. адресованными Керн: **«Портретом»** и окончанием стих. **«К***** (Везде преследовать готова...)» (оба — «Подснежник», СПб., 1829) (Пушкин в восп., т. 1, с. 420); на первое он сочинил шутливую пародию. В своем лирич. творчестве П. следует пушкинской традиции, не внося в нее сколько-нибудь существ. изменений и худож. открытий, но достигая высокой степени владения стихом и поэтич. речью; в поисках мелодизации и гармонизации он обращается к разнообразным жанровым (баллада, романс, «мелодия») строфич. и метроритмич. формам, делая попытки отступления от классич. метров.

С нач. 1829 обозначаются расхождения П. с кружком Дельвига; его новые поэмы **«Борский»** (СПб., 1829) и в особенности **«Нищий»** (СПб., 1830) были приняты холодно в пушкинском кругу и восторженно — в изданиях лит. противников Пушкина. Оба произв. — вариант рус. «байронич. поэмы» с типом конфликта, тяготеющим к «неистовой словесности» 1830-х гг. Движущим началом поведения героев является любовь, представленная как экзальтированная страсть; источник конфликта заключается не в логике характеров, а во внешних и во многом случайных обстоятельствах. Отсюда — определяющая роль случая в сюжете обеих поэм, построенных на мотиве «убийства по ошибке», т.е. в сущности на немотивированной катастрофе, что будет характерно для «массовой продукции» 1830-х гг. (Жирмунский В.М., Байрон и Пушкин, Л., 1978,

с. 270–80, 289–90, 330, 345–47, 350, 356); однако отд. места в поэмах – описательные, воспоминания героя, а также моментальные срезы психол. состояний – отличает худож. правдоподобие и лирич. экспрессивность (ряд найденных П. формул и ритмико-синтаксич. конструкций были восприняты ранним М. Ю. Лермонтовым – см.: Эйхенбаум Б., Лермонтов, Л., 1924, с. 88–93).

П. дал «Борского» на отзыв Дельвигу в уже процензурованном виде (ц. р. 3 янв. 1829), что было жестом несогласия с его лит. опекой над молодыми поэтами; в письме Баратынскому от кон. марта 1829 Дельвиг раздраженно замечал, что П. «при легкости писать гладкие стихи, тяжело глуп, пуст и важно самолюбив» (Дельвиг, с. 335). В кон. янв. 1829 С. П. Шевырёв, встретивший П. у Дельвигов («это мальчик, вздутый здешними панегиристами и Полевыми»), передает М. П. Погодину слова Пушкина: «Полевой от имени человечества благодарил Подол⟨инского⟩ за „Дива и Пери“, теперь не худо бы от имени вселенной побранить его за „Борского“» (ЛН, т. 16/18, с. 703).

С апологетич. откликом выступил С. Е. Раич, призвавший молодых поэтов «учиться поэтическому языку у г. Подолинского, как некоторые учились до сих пор у Жуковского, Батюшкова и Пушкина» («Галатея», 1829, № 10, с. 217; ср. также: СП, 1829, 16 февр.). В «Сев. цветах на 1830 г.» Сомов, также отметив «прекрасные, свободные и звучные стихи», критически оценил «содержание» (слабость завязки, неоригинальность ситуаций – с. 73). Отрицат. отзыв принадлежал Н. И. Надеждину, отвергавшему байронич. поэму в целом (ВЕ, 1829, № 6/7).

На «Нищего» Дельвиг дал уничтожающий – уже печатный – отзыв (ЛГ, 1830, 1 апр.; то же см.: Дельвиг, с. 225–29), вскрывающий психол. и сюжетную немотивированность поэмы, отнюдь не искупаемую «благозвучными стихами без мыслей»; полемически направленный против журн. апологетов П., он выражал эстетич. позицию пушкинского кружка (ср. отзыв Пушкина, не находившего у П., как и у М. Д. Деларю, «ни капли творчества, а много искусства» – письмо П. А. Плетнёву от 14 апр. 1831; Пушкин, XIV, 162). Рецензия Дельвига была неожиданностью для П.: позднее он правильно уловил в ней дидактич. цели и намерение ответить на преждевременные и преувеличенные похвалы; вместе с тем он усматривал в ней и уязвленное самолюбие «мэтра» и «ревность» к славе Пушкина (Пушкин в восп., т. 2, с. 136; Поэты 1820–1830, т. 2, с. 282–83).

Такое убеждение поддерживалось в нем и полемич. инсинуациями М. А. *Бестужева-Рюмина*, прозрачно намекавшего на конкуренцию П. с Пушкиным в издаваемой им газете «Сев. Меркурий» [см. его фельетон «Сплетница» (1830, 23, 25 апр.), антикритику на рецензию в «Лит. газ.» поэмы «Нищий» (1830, 2 апр.), а также ее подробный хвалебный разбор (1830, 24 марта – 4 апр.)]; еще до выхода поэма была анонсирована Бестужевым-Рюминым (читавшим ее в рукописи) как значит. явление словесности (там же, 1830, 28 февр.). Тем не менее «Нищий» был почти единодушно отвергнут критикой разных направлений как подражание известным образцам [СО и СА, 1830, № 14; «Галатея», 1830, № 14; ВЕ, 1830, № 6; О. Сомов – СЦ на 1831 г. (СПб., 1830); N. N. (⟨Погодин при участии Надеждина и А. Ф. Томашевского⟩ – Масанов, т. 3, с. 324) – МВ, 1830, № 7; СП, 1831, 12 марта].

Рецензия на «Нищего» привела к разрыву П. с пушкинским кружком; он написал эпиграмму на «Лит. газету» («Не для большого ты числа / А ради дружбы выходила...», 1830), повторив имевшие хождение обвинения в кастовости и «аристократизме». Особенно тесные отношения установились с бароном Е. Ф. *Розеном*; как и П., Розен отошел в это время от дельвиговского круга и был заинтересован в сотрудничестве П., творчество к-рого высоко ценил [Вацуро (1), с. 203, 271; поздний, почти восторж. отзыв его о П.: СО, 1847, № 6]. Тогда же П. работает над незаверш. ист. поэмой **«Глинский»** (1830; опубл.: РС, 1885, № 1) и балладами на ист. и фольклорные (или стилизованные под нар. предания) сюжеты, преим. связанные с Украиной; баллады эти – **«Девичь-гора»** («Есть курган над Днепром») (НА на 1831 г.), **«Разлив Днепра»** («Блистателен, роскошен и могуч») («Альциона... на 1831 г.», СПб.), «Предвещание» – отмечались критикой как особенно удачные и составляют художественно весьма значит. часть наследия П.

В 1830–31 П. печатается в «Сев. Меркурии» [в т. ч. **«Отрывки из неоконч. поэмы»** (1830, 3 февр., 4 июня)] и ж. «Гирлянда» (оба изд. – Бестужева-Рюмина); отд. стихи появляются в «Сев. пчеле» (1830, 27 февр.), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1831–33; преим. перепечатки) и петерб. альманахах: «Нев. альманах» на 1829–32 гг., «Подснежник на 1830 г.», «Комета Белы...» на 1833 г., «Альциона...» барона Розена на 1831–32 гг.

Новый период биографии П. начинается с отъездом из Петербурга (в кон. 1830 или самом нач. 1831 – до смерти Дельвига) в Киев, а затем в Одессу, где он служил по почтовому ведомству (в 1833 – пом. почт-инспектора VII почтового округа Новорос. края, надв. сов.; 1840 – камер-юнкер, 1843 – окружной почт-инспектор Одес. почтового округа, стат. сов., камергер; дослужился до действит. стат. советника, 1846). П. входит в лит. круги Киева и Одессы (М. П. Розберг, М. В. Юзефович, Познанский; позднее был связан с молодым Я. П. Полонским), участвует в «Одес. альманахе» (1831, 1839–1840), «Лит. листках» (Од., 1833), «Киевлянине» (кн. 1–2, 1840–1841) и посылает стихи в петерб. ж-лы: «Б-ку для чтения» (**«Отчужденный»** – 1836, т. 18; **«Дружба»** – 1838, т. 30), «Совр.», а также альманахи («Утр. заря», 1839–1843). В «Совр.» (1837, т. 7) появилось стих. П. **«Переезд через Яйлу»**, написанное под впечатлением гибели Пушкина, известие о к-рой застало поэта во время поездки по Крыму, и с большой поэтич. силой отразившее горечь утраты.

В «Б-ке для чтения» (1837, т. 21) П. печатает также ориентальную поэму **«Смерть Пери»** (1834–36; отд. изд. – СПб., 1837); правка в тексте, сделанная, как полагал П., О. И. Сенковским, вызвала негодование П. и отход от журнала. «Смерть Пери» – наиб. значит. произв. П. 1830-х гг. Осн. идея поэмы восходит к «Смерти ангела» Жан Поля (И. П. Ф. Рихтера); вост. колорит, по признанию П., отчасти был вызван опасением цензурных придирок (РС, 1885, № 1, с. 82), однако поэма прямо перекликалась с ранним «Дивом и Пери» как по теме, так и по центр. идее искупления греха: Пери из сострадания приняла человеч. облик, а через него – муки и страдания земной любви, чем и искупила свой грех. Мотив запретной любви духа (ангела, демона) к смертному получает в поэме тщательную разработку в двух планах: романтико-психологическом и мистериальном (ср. «Любовь ангелов» Мура, «Элоа» А. де Виньи); у П., как нередко в рус. романтич. лит-ре (ср. «Демон» Лермонтова), этот мотив развивался в форме «восточной повести»; «сцены на небесах» сочетаются с экзотизмом пейзажей и «восточной» эротикой. П. экспериментирует со стихом, меняя метрику и создавая сложный метроритмич. рисунок (одобрит. отклики: ⟨Ф. А. Кони⟩ – СП, 1837, 6 июля; ⟨Сенковский⟩ – ЛПРИ, 1838, 2 апр.; ср.: Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1903, с. 363).

В том же 1837 П. издает **«Повести и мелкие стихотворения»** (ч. 1–2, СПб.), вызвавшие негативный отклик В. К. Кюхельбекера, определившего П. как «русского Маттисона»; он подчеркнул его связь с элегич. школой: «что-то однообразное, вялое, вопреки всем притязаниям на силу» (1841; Кюхельбекер, с. 399). При всем том и для Кюхельбекера П. остается «человеком ста-

рой пушкинской школы», сохраняющим «уважение к языку и стихосложению» в «век гениальных пачкунов типа А. В. Тимофеева и Е. Бернета» (там же).

В 1838 П. женился на княжне Марии Сер. Кудашевой (ум. 1901, Париж), дочери херсон. помещика (ей посв. стихи **«К***»** – «Как воздух родины в стране чужой и дальной», 1841, и **«К*»** – «Среди молитвы умиленной», 1856). На протяжении 1840–1850-х гг. его поэтич. деятельность идет на спад, он перестает печататься; нек-рое оживление ее было вызвано Крымской войной, когда П. написал неск. патриотич. стихотворений (**«Отрывок»** – «Он сказал, наш враг лукавый», 1853; **«Союзникам»** – ОЗ, 1855, № 12; **«На нынешнюю войну»** – РИ, 1854, 14 марта, и др.). В 1860 Устрялов издает **«Сочинения А. И. Подолинского»** (ч. 1–2, СПб.), включившие и неизд. стихи. Выход их был встречен резко отрицательной рецензией Н. А. Добролюбова, оценившего «Сочинения» как глубокий анахронизм («Совр.», 1860, № 4), аналогичный отзыв – в «Рус. слове» (1860, № 4, б. п.).

После 1860 П. перестает выступать в печати; выйдя в отставку в кон. 1850-х гг., он поселяется в своем имении Ярославка Звенигород. у. Киев. губ., занимаясь семьей и хозяйством (увлечением его были садоводство и ботаника); после 1863 ежегодно проводит неск. месяцев в Киеве, где учится сын. Он сохранил свои «прежние понятия о поэзии» и «признавал себя неуместным при овладевшем уже нашею литературою грубо-реальном направлении» (письмо к М. И. Семевскому от 8 марта 1884 – РС, 1886, № 7, с. 198). Романтич. неприятие нового века как времени утилитаризма и торгашества, органически враждебного поэзии и духовным началам, отразилось в его стихах как непосредственно (**«Мечтатель»**, 1839), так и появлением мотивов одиночества, бесцельности жизненного пути, угасания поэтич. энергии. Общая позиция П. в это время умеренно-либеральна; в **«Будущем предании»** (1858; опубл.: РС, 1885, № 1) он резко выступает против защитников крепостного права [ср. также его стих. **«Бывшим тургеневским крепостным»** (РС, 1884, № 5), получившее обществ. резонанс]. Терпимость к чуждым ему, в т. ч. радикально-демокр., теориям сказалась в подходе к воспитанию сына Сергея.

Сергей Подолинский (1850–91) сблизился с М. П. *Драгомановым* и стал позднее одним из видных деятелей укр. рев.-демокр. движения и экономистом; печатался в нелегальной печати (в т. ч. в ж. «Вперед!» П. Л. Лаврова), издавал брошюры под разл. псевд.: «Про бідность. Розмова 1» (Відень, 1875), «Про хліборобство. Ч. 1. Про те як наша земля стала не наша» ([Ж.], 1877), «Життьа ј здоровја льудеј на Украјіні» ([Ж.], 1878) и др.; см. также: «Парова машина. Казка...» (Відень, 1875), «Труд человека и его отношение к распределению энергии» («Слово», 1880, № 4/5; отд. изд.: М., 1991, 2005). (См. о нем: Чесноков В. С., С. А. Подолинский, М., 2006.)

В то же время П. решительно не приемлет революционизирующих тенденций в обществе и лит-ре, нигилизма, критики Пушкина Д. И. Писаревым, «хохломанов-демагогов» (намек на украинофильство Драгоманова), обманывающих, по мнению П., народ под видом защиты его интересов (**«Деятели»**, 1862; опубл. в 1885). Полит. поэзия П. венчается сатирой «Багряновидная заря» (1884; запрещена цензурой – ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2064; отрывок опубл. в кн.: Козлов И., Подолинский А., Стих.) с изображением рев. движения 1870–80-х гг. в виде восстания адских сил. Последние годы жизни П. были омрачены семейной трагедией: полит. эмиграцией (в 1877), а затем психич. заболеванием сына, жена П. была вынуждена уехать в Кламар (близ Парижа) для ухода за больным (см. стих. **«Мать»**, опубл. в 1884). В эти годы у П. достигают апогея настроения глубокого личного и социального пессимизма, находящие выражение в серии лирич. миниатюр, к-рые он пишет с нач. 1860-х гг. (**«Гляжу я на все хладнокровно»**, 1861; **«Я знаю, дух от тела отлетит»**, 1871; **«Не верим мы ни в рай, ни в ад»**, 1879; **«Безнадежность»**, 1882); посылая стихи последних лет Семевскому, П. писал, что это «не напускное стихотворство, а отзвук совершенной безнадежности» (письмо от 18 марта 1884 – РС, 1886, № 7, с. 199). В одном из лучших стих. позднего творчества – **«Сквозь грез мечтательного мира»** (1879; опубл., как и др., в т. ч. перечисл. выше, стих. кон. 1860-х – нач. 1880-х гг., в «Рус. старине» – 1885, № 1) – этот пессимизм принимает глобальные формы неприятия бессмысленного и бесчеловечного миропорядка.

Весной 1884 с П. устанавливает связь Семевский и публикует в «Рус. старине» полученные от него неизд. стих. и биогр. мат-лы. В том же году П. ненадолго выезжает во Францию к жене и сыну, но возвращается из-за болезни («застарелый грудной катар» – РС, 1886, № 7, с. 196) и психол. невозможности переменить обстановку; последний год жизни проводит в Киеве.

Изд.: [Стих., автобиография, восп.; биогр. справка ⟨М. И. Семевского⟩]. – РС, 1885, № 1 (отд. отт.: Собр. неизд. ... стихотворений 1830–1884 гг., К., 1885); Гербель; Козлов И., Подолинский А., Стих., Л., 1936 (БПмс; сопроводит. ст. Е. Купреяновой); Поэты 1820–1830, т. 2 (биогр. справка и прим. В. С. Киселева-Сергенина); Рус. поэзия XIX в., т. 1, М., 1974 (БВЛ); «Нищий». – В кн.: Рус. романтич. поэма, М., 1985; «Смерть Пери». – В кн.: «Свободной музы приношенье» (Европ. романтич. поэма), М., 1988; [Восп.]. По поводу статьи г. Б⟨урнашева⟩ «Мое знакомство с Воейковым в 1830 г.» (РА, 1872, кн. 1). – В кн.: Пушкин в восп., т. 2; Песни и романсы; Рус. эпиграмма.

Лит.: Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (подг. изд. В. Э. Вацуро); Белинский; Кюхельбекер; Добролюбов (все – ук.); Чернышевский, III, 142–46, 165–169; Надеждин Н. И., Лит. критика. Эстетика, М., 1972, с. 67–78 (ук.); Киевский С. ⟨Бердяев С. А., племянник П.⟩, Последний из пушкинской плеяды. – РВ, 1886, № 1; Тиняков А., А. И. Подолинский. – ИВ, 1916, № 1; Пушкин. Иссл., т. 6, с. 70–77 (ст. Р. В. Иезуитовой); Зисельман Е. И., IX ямб О. Барбье в России. (Из истории рус. стихотв. перевода). – «Уч. зап. Свердловского пед. ин-та», сб. 149, 1971; Вацуро (1, ук.); его же, Пушкинская шутка. – «Звезда», 2000, № 11, с. 147–49; Brown V. E., A history of russian literature of the romantic period, v. 3, Ann Arbor, 1986, p. 266–72; ЛН, т. 16/18, с. 703–04; т. 43/44, с. 73, 216, 404, 432, 459, 654, 690, 742; т. 53/54, 56, 58 (ук.); Алексеев М. П., Русско-англ. лит. связи (XVI в. – 1-я пол. XIX в.). – ЛН, т. 91 (ук.); ♦ Некрологи, 1886: Миллер О. Ф., Памяти П. – РС, 1886, № 2; ИВ, № 2; «Нива», № 6; НВ, 5 янв.; Языков, в. 6, ср.: Языков, в. 8, с. 148; РБС; Брокгауз; КЛЭ; Лерм. энц.; Черейский; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов [не учтен пародийный псевд. С. К. Конфетин (см.: Рус. стихотв. пародия, Л., 1960, БПбс, с. 329–31, 731–32) и Одесский поэт – в БдЧ].

Архивы: РГБ, ф. **232**; РГАЛИ, ф. **1134**; РГИА, ф. **1653** (С. А. и С. С. Подолинских), ф. 1349, оп. 6 (п. с. кон. 1840-х гг.); ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 198 (2 письма Е. А. и В. И. Драшусовым, 1836, 1839 г.), ф. 14, № 58 (9 писем Н. Г. Устрялову, 1856, 1870 г.), ф. 171, № 222 (письмо В. П. Гаевскому, 1884 г.) [справка Н. А. Хохловой]. *В. Э. Вацуро.*

ПОДЪЯ́ЧЕВ Семён Павлович [29.1(10.2), по др. сведениям – 28.1(9.2)*.1866, д. Обольяново-Никольское Дмитров. у. Моск. губ. – 17.2.1934, там же; похоронен на деревенском кладб.], прозаик. Из семьи б. крепостных гр. Олсуфьева. В 1875–79 учился в Никольской ср. школе имп. моск. воспитат. дома, в 1880–81 – на казенный счет в Череповецком Александров. технич. уч-ще (не выдержав экзамена по математике, был исключен). Ок. двух лет прожил дома, читая все, что «попадало под руку» (в ученич. годы прочел «Полтаву» А. С. Пушкина, «Тараса Бульбу» Н. В. Гоголя, произв. А. Дюма, Ж. Верна; особое впечатление произвел автобиогр. ром. П. А. Зарубина «Темные и светлые стороны рус. жизни»). В 1883 пешком отправился в Москву в поисках работы (нек-рое время – наборщик синодальной типографии); спасаясь от нужды, задумал уйти в

Оптину пустынь и принять «иноческий чин», но, добравшись до Малоярославца, остался в скиту Тихона Калуцкого, где ок. года (1884—85) занимался физич. трудом, одновременно писал подражат. стихи в духе И. С. Никитина, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова (не опубл., рукописи — ИМЛИ). До 1887 неск. раз менял работу (сторож торфяных складов Рязан. ж. д., конторщик в архиве Донецкой каменноугольной ж. д. и др.) и места жительства. В 1888 поступил рассыльным к И. И. Пашкову — издателю моск. еженед. «Россия», в к-ром были впервые опубл. его рассказы **«Осечка»** (№ 15) и **«Встреча»** (№ 38). По ред. делам посетил Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. После закрытия журнала (1889) — новые «хождения» в поисках заработка (Рязань, Петербург, Козлов, Ряжск) и возвращение домой, в деревню. Живя в уединении, продолжал писать (сохранились рукоп. отрывки его рассказов 1880—90-х гг. — ИМЛИ). Получив в 1891 от А. М. Скабичевского (к к-рому случайно попал один из рассказов П.) письмо с заверениями в несомненной одаренности автора, П. решил «спутешествовать» в Петербург в надежде (неоправдавшейся) на поддержку.

Перебиваясь случайными заработками и подаяниями, «плелся... пеш» до дома, т. к. деньги, полученные на обратную дорогу от критика, пропил. Этот недуг долгие годы преследовал П., но в 1924 он «решительно» бросил пить — «как отрезал» (Чванкин П. Г., Из моих восп. о П. — машинопись, с. 19; хранится в Дмитровском музее).

До кон. 1890-х гг. «мыкался по местам» (по собств. определению) в поисках средств к существованию (работал сторожем, лесорубом, дворником, батраком у кулака-старовера и др.), в 1900 вернулся в родное село, женился на крест. девушке Марии Степ. Титовой. В декабре того же года уехал в Москву на заработки, прожившись, был препровожден (янв. 1901) в Юсупов. работный дом; в марте совершил второе путешествие в Петербург, откуда вернулся пешком с этапом. Занялся крест. хозяйством, не оставляя при этом лит. занятий. Жестокая нужда преследовала его скоро разросшуюся семью многие годы.

В 1902 автобиогр. очерк П. **«Мытарства.** (В работном доме)» был опубл. в «Рус. богатстве» (№ 8—9; отд. изд. — Х., 1903), на страницах к-рого стали регулярно появляться его произв., тщательно выправленные В. Г. Короленко («Считаю себя до известной степени специалистом по редактуре П.» — Письма В. Г. Короленко к А. Г. Горнфельду, Л., 1924, с. 125).

С этого времени началась их переписка (длившаяся до 1917), самая большая в ред. почте Короленко, устраивавшего издания соч. П. и вникавшего в его семейные и материальные дела. «Я считаю себя до известной степени повинным в том, что он стал писателем, и дальнейшие его шаги на этом пути меня очень интересуют» (из письма издателю С. И. Пителю от 4 июля 1913 — Короленко, 1957, с. 672). Находя талант П. «ярким, сильным, необычайно правдивым», Короленко постоянно направлял творч. «шаги» писателя, призывая его «культивировать, обрабатывать свое дарование» (там же, с. 571—72), «лучше отделывать изложение», помнить о «чувстве меры» и т. п.: «Ваша сила — знание быта и наблюдательность. Слабость — однообразие и громоздкость формы» (из письма от 22 дек. 1905 — Короленко, X, 521). П. признавался Короленко: «Ближе, как Вы, у меня никого нет» [письмо от 21 мая 1914 — Короленко, 1957, с. 672; подробнее об их отношениях см.: Дерман А. Б., Писатели из народа и В. Г. Короленко (Х. — К., 1924, с. 136—47), где П. назван Макаровым].

Очерк П. о жизни гор. «дна» вызвал очень много разговоров, а в Москве он — «целое событие» (Короленко — Н. К. Михайловскому, 14 нояб. 1902 — В. Г. Короленко. Письма. 1888—1921, П., 1922). Критика, отказывая П. в «худож. чуткости» и упрекая его в сгущении и без того мрачных красок, отмечала вместе с тем «фотографич. верность» в изображении «мира отверженных» («Вест. знания», 1903, № 7, с. 158), к-рый он не окутывает (подобно М. Горькому) «романтической, „героической“ дымкой» (МБ, 1903, № 10, с. 101); пережитое П. описано с «протокольной добросовестностью» и «эпич. простотой», не мешающей ужаснуться трагич. картиной «глубокого человеч. падения», вызываемого гл. обр. пьянством (РМ, 1905, № 10, с. 375; др. сочувств. отзывы: «Обр.», 1903, № 10; А. С. Серафимович — «Курьер», 1903, 29 июня; Евг. Л. ⟨Е. А. Ляцкий⟩ — ВЕ, 1905, № 8, с. 820—22).

Власти отреагировали на очерк П. ревизией работных домов, в результате к-рой в «Изв. Моск. гор. думы» (1903, февр.) появилась ст. «Из жизни Моск. работного дома» Н. Несмеянова, признающая «полную правдоподобность» отд. описаний.

Последующие повести и очерки П. (также автобиогр. характера), отразившие трагич. судьбу униженного, забитого, бесправного и безземельного крестьянства, хотя и страдали «избытком ... натурализма», «бедностью психологии» (⟨В. А. Гольцев⟩ — РМ, 1903, № 8), встретили в целом сочувств. критику за ощущаемую в них «подлинность изображаемого, жизненную правду ...образов ... и ... тона» (ВЕ, 1905, № 11, с. 417): **«По этапу»** — развитие темы мытарств (РБ, 1903, № 5—6; отд. изд. — СПб., 1905; рец.: Г. Новополин ⟨Нейфельд⟩ — «Вест. юга», 1903, 2 сент.; Е. А. Ляцкий — ВЕ, 1905, № 8, с. 822; СО, 1905, 7 июня), **«Среди рабочих»** — об эксплуатации с.-х. пролетариев, к-рых условия «превращают в алкоголиков и преступников» (РБ, 1904, № 5, 6, 9—11; отд. изд. — СПб., 1905; рец.: ⟨И. Н. Игнатов⟩ — РВед, 1904, 8 июня, 9 дек.; РМ, 1905, № 10, с. 377), **«К тихому пристанищу»** — о монастырской жизни (РБ, 1905, № 11—12; 1907, № 3—4), **«У староверов»** — о кулацкой семье, утратившей моральные устои (РБ, 1907, № 7—9).

Работая накануне революции 1905—07 на чугунолитейном заводе в Москве, П. сошелся с революционно настроенными рабочими, завоевал репутацию «неблагонадежного». Прежняя (и основная) тема творчества — жизнь рус. деревни — обогащается новыми мотивами, привнесенными рев. событиями: разрушение традиц. крест. быта и семьи, приобщение бедноты к новым веяниям, занесенным из города «гитаторами», протест молодого поколения против привычного смирения и рабского угодничества отцов, зарождение социального сознания в «маленьком человеке» — крестьянине (рассказы: **«Разлад»** — РБ, 1908, № 7; **«Тьма»** — «Обр.», 1908, № 9—10; пов. **«Забытые»** — РБ, 1909, № 6—7). Обличение собственнич. инстинктов, стяжательства наиб. полно отражены в рассказах (все — 1914): **«Благодетель»** (РБ, № 1), **«С новостями пришел»** (ЕЖЛ, № 4), **«Неприятности»** («Рус. илл.», № 47), сатирич. рассказе **«Карьера Захара Федорыча Дрыкалина»** («Рус. зап.», 1915, № 11; назв. дал Короленко), герой к-рого, крестьянин, попав в город, разбогател преступным путем. Мн. произв. этого периода пронизаны трагич.

мироощущением (**«Зло»** – «Обр.», 1909, № 4; **«Семейное торжество»** – РБ, 1910, № 10–11; **«Как Иван „провел время"»** – «Совр.», 1911, № 8; **«Жизнь и смерть»** – РБ, 1912, № 3; **«Шпитаты»** – РБ, 1913, № 3).

В 1911–13 вышло первое собр. соч. П. **«Рассказы»** (т. 1–5, СПб.), вызвавшее обширную критику.

Попеняв автору в злоупотреблении мелодраматизмом и «чрезмерном реализме нар. речи, изобилующей оглушительными ругательствами и сквернословием», Е.А. Колтоновская отметила «свежесть и яркую изобразительность» прозы П. (ВЕ, 1912, № 3, с. 385); ср. мнение А.А. Бурнакина: быт у П. «пылает лирич. воодушевлением, яркостью красок» (ст. «Нар. писатель» – НВ, 1912, 10 февр.); о «самоценном, самодовлеющем быте», изображенном «живо, красочно», писал Н. Кадмин (⟨Н.Я. Абрамович⟩ – «Новая жизнь», 1911, № 13, с. 281). Критики были единодушны и в оценке «едкой правды» рассказов П. Анализируя новые (по сравнению с дворян. и народнич. лит-рой) тенденции в лит-ре 1910-х гг., Д. Тальников ⟨Д.А. Шпитальников⟩ находил, что «правда» писателей-крестьян И.Е. Вольнова и П. «кажется порою даже еще кошмарнее», чем «правда» Чехова и Бунина («Летопись», 1916, № 1, с. 292). Эту т. з. разделял и Горький (письмо К.А. Тренёву от 5 марта 1916 – ЛН, т. 70, с. 441): ему П. был близок непримиримо отрицат. отношением к крестьянству, из к-рого вышел; позднее в качестве одного из аргументов против слепой веры «в исключительные качества души ... Каратаевых» Горький снова упомянул творчество П. в ряду писателей, изображавших мужика «мрачнее Чехова, Бунина и даже мрачнее таких уже явных и действительных врагов народа, как, например, ⟨И.А.⟩ Родионов, автор нашумевшей кн. „Наше преступление"» (Горький М., Несвоевременные мысли, М., 1990, с. 134; ср. мнение Колтоновской: П., оказавшись «во власти своих впечатлений, не преодолел их, не взглянул на них по-чеховски» – ВЕ, 1914, № 9, с. 330).

В годы 1-й мировой войны П. нек-рое время жил в Москве и служил в Земском союзе. В рассказах этих лет – усугубленные войной проблемы крест. семьи (**«Обыденное»** – ЕЖЛ, 1914, № 11–12; **«Письмо к мужу»** – «Нов. илл.», 1914, № 17; **«Бабы»** – «Нов. жизнь», М., 1917, кн. 1–3; **«На огонек»** – там же, кн. 6, и мн. др.). В течение 1917 писал только для газ. «Киев. мысль», куда его рекомендовал Н.С. Клёстов (Ангарский). Появившиеся очерки (ок. 20) складываются в цикл (к-рый можно было бы назвать **«Море взбаламученное»** – по загл. одного из очерков, опубл. 9 апр.), отразивший потрясение об-ва событиями Февр. и Окт. революций.

Мрачные картины пьяного разгула, жестокости и насилия свидетельствуют о пессимистич. настроениях П. («Нет ничего отрадного в деревне. Не на чем остановиться и отдохнуть измученной душе...», «Свобода, вместо счастья и радости и новой благодатной жизни, точно влила в них ⟨молодых людей⟩ дурману и отравила их» – **«В сугробах»** – ПСС, т. 7, с. 274, 275) и напоминают страницы «Несвоевременных мыслей» Горького. Близость оценок и взглядов не случайна: эти годы отмечены «впечатляющими контактами» П. с Горьким. Встречи (первая попытка знакомства была предпринята П. в авг. 1914, когда он приезжал к писателю в Мустамяки, но не застал дома) и переписка (авг. 1914 – март 1933) существенно обогащали П. В свою очередь Горького П. привлекал как писатель, живший «до сегодня ... в деревне простым и тяжелым бытом мужика» (из письма Д. Тальникову от 15 июля 1915 – Архив А.М. Горького, ПГ – РЛ – 43–10–2); он не только помогал П. творч. советами, но и вникал в его личные дела (напр., устройство сына Анатолия и пр.).

П., наблюдавший «жуть» до- и послереволюц. крест. жизни, создавал «дневники, „хронику"» (Д. Тальников), обладающие фактич. ценностью и дающие обширный и достоверный материал для обобщений, к к-рым он демонстрировал «полную пассивность», не заботясь о «каком-либо идейном стержне ... и выводах» (Н. Кадмин, указ. рец., с. 282). Однако, фиксируя сдвиги в крест. сознании и социальный «разлад» в деревне, П. подошел вместе со своими героями к пониманию главного: «Дело-то ... за небольшим: земли нету... Кабы ... была бы землица своя...» («К тихому пристанищу» – ПСС, т. 3, с. 42).

Редкие выступления в печати в 1918–20-х гг. сменились активным сотрудничеством в ж-лах «Красная нива» и «Прожектор», газетах «Беднота» и «Известия», где П. помещал многочисл. рассказы (осн. тема – нар. жизнь на ист. переломе, преобразования в деревне в первые годы революции), злободневность и чрезмерно прямолинейная направленность к-рых дали повод для критики: «Талантливый писатель, меткий, сочный, подлинный язык, наблюдательность редкая, но все это пустил на служение „заданиям" и пишет на разные темы даже с приписками и призывами» (Клёстов – П.Н. Зайцеву, 9 мая 1923, цит. по ст.: Чудакова М.О., Архив М.А. Булгакова. – ЗапГБЛ, в. 37, М., 1976, с. 38).

Лит. работу совмещал с обществ. деятельностью: зав. волостным отд. нар. образования (1917–18); организатор, зав. и воспитатель дет. колонии для беспризорных (1920–23); зав. волостной б-кой (до 1920); участвовал в работе кооперации, комиссий по приему б. графского имущества и б-ки, по изъятию икон. В 1918 вступил в РСДРП(б). Чл. правления Всерос. об-ва крест. писателей (1926–29). Был знаком с С.А. Есениным, А. Неверовым, П.И. Замойским, А.К. Воронским, дружен с И.М. Касаткиным, к-рый стал ред. и изд. его единств. **Полного собр. соч.** (т. 1–11, М.–Л., 1927–30; предисл. М. Горького, критико-биогр. очерк И. Кубикова), в подготовке к-рого участвовал сам П. По совету Горького (письмо от 9 янв. 1926 – Горький, XXIX, 454–55), считавшего трудную судьбу П. «глубоко поучительной» (там же, XXX, 119), написал пов. **«Моя жизнь»** (кн. 1–2, М.–Л., 1930–31; 2-е изд., М., 1934), в к-рой стремился показать процесс формирования «нового» человека. Повесть, включавшую очерк **«Про себя»** (ЖЖ, 1916, № 6–8) – «исповедь писателя, чистосердечный автобиогр. рассказ» (Ю.С. Волин – ЖЖ, 1916, № 10, с. 8), – фрагменты примечаний к Полн. собр. соч., а также вставные новеллы (в т.ч. рассказ «На огонек»), отличала, по мнению критики, нестройность композиции и неровность письма, особенно заметные во 2 и 3 ч. (Дерман А.Б., Скованный талант. – ЛГ, 1934, 14 дек.).

Изд.: За грибками, за ягодками. Очерки и рассказы, М., 1918; 2-е изд., М., 1924; Собр. соч., т. 1–2, М., 1918–19; [Соч.], т. 1–4, М., 1925 (предисл. Н. Смирнова); Автобиография. – В кн.: Писатели. М., 1926 (под ред. В.Л. Лидина); Избр. произв., М., 1951 (подг. текста, вступ. ст. и прим. Н.И. Пруцкова); Избр., М., 1955 (вступ. ст. А.К. Котова); опубл. также в его кн.: Статьи о рус. писателях, М., 1986); Деревенские разговоры, М., 1975 (вступ. ст. А. Ланщикова).

Письма: Короленко В.Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 145–46, 161–62 (здесь также письма П. 1902 и 1903 к Короленко); [Отрывки. 1902–13]. – «Уч. зап. Ереван. рус. пед. ин-та», 1957, т. 8, с. 103–120; [Отрывки. 1906–15]. – В кн.: Короленко В.Г., О лит-ре, М., 1957, с. 672, 675, 683 (здесь также письма П. 1906–15 к Короленко).

Лит.: Чехов. Письма; Горький; Короленко (все – ук.); Белоусов (2); Клейнборт Л., Очерки нар. лит-ры (1880–1923 гг.), Л., 1924; Семенов Н., У забытого юбиляра. – «Прожектор», 1924, № 1; Тоом Л., С. Подъячев. – В ее кн.: Лит. портреты, М., 1930; Смирнов-Кутаческий А., Из подмосковного угла. – ПиР, 1928, № 4; Веселовский Т., Писатель-антирелигиозник П. – «Молодая гвардия», 1937, № 9; его же, М. Горький и П. – «Звезда», 1939, № 3; Зелинский К., Писатель из народа. – «Знамя», 1952, № 1; Напольский С.И., Творчество П. периода 1-й мировой войны. – «Уч. зап. Томского пед. ин-та», т. 16, 1957; Малютин И.П., Восп., М., 1958; Мелешков Н.М., Творчество П. кануна 1-й рус. революции. – «Уч. зап. Горьков. пед. ин-та», т. 23, 1958; его же, Творчество П. 1905–17 гг. – В кн.: Статьи об А.М. Горьком и лит-ре XX в., Г., 1961; Юдина И.М., Лит. фонд и рус. писатели 1910-х гг. – РЛ, 1966, № 2; Макина М.А., Из истории писательских взаимоотношений 1920–1930-х гг. – РЛ, 1979, № 4; ее же, С. Подъячев. Лит. портрет, М., 1981 (дата рождения П. – 28 янв.)*; Сваровская А.С., Особенности сюжетостроения малой прозы 1910-х гг. – В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 8, Томск, 1988. ♦ Некрологи, 1934: ЛГ, 18 и 20 февр. (в т.ч. П. Замойский, А. Караваева, А. Новиков-Прибой и др.); «Комсомольская правда», 18 и 20 февр.; «Правда», 18 и 20 февр. (И. Касаткин); «Худож. лит-ра», № 3 (А. Ревякин). Гранат (т. 11); Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Рус. сов. прозаики; Рус. писатели; Рус. писатели. XX век, ч. 2, М., 1998; Рус. писатели 20 в., Писатели совр. эпохи (1); Лит. объединения. 1890–1917; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (1, 2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **374** (и по ук.); ИМЛИ, ф. **22** (в т.ч. рукописи ранних соч. – оп. 1, «Дневник очень молодых лет» – оп. 2; 88 писем П. к Короленко за 1901–17, 49 писем Короленко к П.); ГЛМ, ф. **24** (биогр. мат-лы 1889–1931 гг.); Музей-заповедник «Дмитровский кремль» (в т.ч. рукоп. П.

«Воспоминания об отце», а также восп. Н. Семенова, Н. Трифонова, П. Г. Чванкина о П.); ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, д. 2239, л. 146 об. – 147 (актовая запись в метрич. книге о бракосочетании П. в 1900 г.; указан его возраст – 36 лет). *Д. У. Якибова.*

ПОЖА́РОВА Мария Андреевна [29.5(10.6).1884, Москва – 4.3. 1959, Ленинград], поэтесса. Из дворян; дочь полковника (нач. штаба 3-й Гренадерской дивизии). После смерти отца мать с тремя дочерьми (П., младшей, было три года) перебралась в Петербург. П. рано увлеклась поэзией: первое из ее стихотворений было помещено в ж. «Звезда», когда ей было 14 лет, но началом своего лит. стажа она считала май 1904 (РГАЛИ, ф. 1868, оп. 1, № 6, л. 8) – сонет **«Сивилла Дельфийская»** (ЖдВ, 1904, № 5). В 1906 ее стихи появились в кн.: «На памятник А. П. Чехову» (СПб.). С этого времени постоянно печатала сказки (**«Летучая хатка»** – «Нива», 1908, № 1; **«Цветы крови и лазури»** – «Нива», 1911, № 2; сама П. впоследствии писала о них: «сильно устарели ... вымученный язык, перегруженный» – РГАЛИ, там же, № 4, л. 1) и стихи для детей (ж-лы «Задушевное слово», «Родник», «Солнышко», «Золотое детство», «Галчонок», «Тропинка» и др.). Ранняя лирика для детей составила три сб-ка: **«Среди детей, игрушек и зверьков»** (СПб. – М., 1910; рец. 1910: НВ, 18 дек.; МВед, 24 дек.), **«Веселый уголок.** Книга рыженькой Ирочки» (СПб. – М., 1914; рец.: «Вест. лит-ры», 1914, № 12), **«Бубенчики»** (М., 1915; положит. рец. 1915: НВ, 23 дек.; А. А. Измайлов – БВед, 29 дек.; «День», 18 дек.; «Речь», 14 дек.), доброжелательно встреченные критикой: «наст. худож. лит-ра начинает, наконец, проникать в детскую», П. «воспитывает душу ребенка, не пытаясь его поучать», ее стихи «обо всем, что близко ребенку ... главное в них чувство доброты, любви и жалости» (М. Л. Моравская – ЕЖЛ, 1915, № 11, с. 312). В мир детства, существующий в окружении живых зверьков и игрушек, «она вводит законы человеч. взаимоотношений, что, в сущности, и является уже первой элементарной моралью» (ЛПН, 1915, № 10, стб. 286). В разнообразии стихотворений угадывается гл. тема – соприкосновение с потаенной жизнью природы («Вглядись, подумай, вслушайся: / Ты больше не одна...»), особенно леса: взгляд П. проникает в загадочные тайны его; страшное и таинственное в природе оборачивается сказочным, волшебным, праздничным.

В эти же годы постоянно (особенно активно в 1909–17) печатает стихи в ж. «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Весы» (**«На камне»**, **«Лесное сердце»**, 1909, № 7), «Аполлон» (**«Лесные качели»**, 1910, № 1), «Заветы», «Нива», «Огонек» (**«Пряха туманов»**, 1916, № 33), «Ж-л для всех» и др. Ее стихи были опубл. в книгах: «Гамаюн» (СПб., 1911), «Антология совр. жизни» (К., 1912). По отношению к нач. периоду творч. биографии П. можно говорить об определенном парадоксе: она не входила ни в одно поэтич. объединение, жила замкнуто (особенно после поездки в Италию в 1908, где пережила любовное увлечение, оставившее тяжелый отпечаток), время проводила в «глуши Финляндии» (РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 435, л. 2) – «горькая сладость» «лесного одиночества». Держалась отчужденно на лит. вечерах, к-рые стараниями Моравской изредка посещала. Однако, несмотря на «лит. отшельничество» П., поэзия ее была замечена. В. Я. Брюсов в письме П. (от 17 февр. 1909) писал: «В Ваших стихотворениях, форма к-рых мне кажется весьма совершенной, почти безукоризненной, мне очень понравились отдельные строки. Я верю, что Вы можете стать сильным художником» (РГАЛИ, ф. 1868, оп. 1, № 7, л. 2). И. Ф. Анненский увидел в ее стихах «очаровательно-женские темы», «заразительное созерцание», своеобразный лиризм: «И эта риторика, когда ее смягчает женский голос, смягчает своей певучестью и вкрадчивым обаянием безвластия ... покорности... уступок ... как она в сущности берет» (см. в его ст. «О совр. лиризме» – «Аполлон», 1909, № 3, с. 18–19). В 1914 Н. С. Гумилёв в личной беседе с П. одобрительно отозвался о ее стихах, опубл. в «Аполлоне» (ИРЛИ, ф. 376, № 218, с. 66).

«Дактили» П. (определение Анненского) избежали конкретных подражаний и «поэтич. цитат»; в ее лирике, преодолевшей с годами нек-рую зависимость от совр. течений, поэтич. красо́ты («крыла ночи голубой», «ночь чарая», «царственный Сириус», «незыблемая вечность» и пр.) уступают место «выстраданной красоте», жизнь «умудренного страданием сердца» (из письма К. И. Чуковского к П., нояб. 1949 – РГАЛИ, ф. 1868, оп. 1, № 6, л. 2) сообщает стихам глубокую правдивость, «искренность», к-рую начинающая поэтесса считала важным условием наст. поэзии: «стихи должны быть похожи на исповедь, на молитву... В стихах человек должен стоять с обнаженной душой» (П. – Н. Н. Вентцелю, 18 дек. 1915 – РГАЛИ, там же, № 3, л. 15). Отзываясь о лирике кон. 40-х гг. (все 1946: «Мой видимый мир», «Коляска», «Я не сдаюсь, я не позволю...» и др.), С. Я. Маршак писал: «Последние стихи „взрослые“ – прекрасные стихи большой поэтической высоты, сосредоточенности, силы» (РГАЛИ, там же, № 6, л. 5).

Постепенно лит. контакты П. расширяются. В 1914–17 активно печатается по приглашению В. С. Миролюбова (сохранилась их переписка – ИРЛИ, ф. 376, Дневник П.) в его «Ежемес. ж-ле» (в т. ч. подборка религ. стихов – все 1916, № 6: **«Переяславль Залесский»**, **«Полями средь розовых кашек...»**, **«За валами древними...»**, **«Старушка в ларьке»**); с 1912 часто бывает у П. С. Соловьёвой, содействующей ей в издании произведений; посещает «Вечера К. К. Случевского» (в 1916 по рекомендации Измайлова и Вентцеля выбрана членом кружка), где знакомится со мн. литераторами.

Впечатления от этих встреч описаны в ее «Дневнике». П. удавались портретные зарисовки. Так, напр., А. М. Ремизов «напоминает нежить лесную, какое-то славное всклокоченное чудище. От него пахнет и стариной, и старообрядчеством, и кикиморой...» (ИРЛИ, ф. 376, № 218, с. 71; там же выразит. портреты Гумилёва, С. А. Есенина, Н. А. Клюева).

В марте 1916 участвовала в благотворит. концерте «Поэтессы маленьким беженцам» (проходил в зале Тенишевского уч-ща; среди участниц – А. А. Ахматова, В. Е. Аренс, Моравская, Л. М. Рейснер, Тэффи, А. А. Чумаченко и др.). Не остались незамеченными скорбные стихи П., посв. кончине матери: **«У гроба»**, **«Мама»**, **«Положи мне на сердце руку...»** (ЕЖЛ, 1916, № 1), и стих. **«Обреченная»** (РМ, 1916, № 4), к-рое К. И. Чуковский назовет впоследствии одним из самых необыкновенных, т. к. и спустя десятилетия не мог читать его «без слез о самом себе» (из письма Чуковского к П. от 24 нояб. 1949 – РГАЛИ, ф. 1868, оп. 1, № 6, л. 2).

1930–50-е годы жизни П. были омрачены «тяжелой костной болезнью» (РГАЛИ, там же, № 5, л. 96 об.), приковавшей ее к постели. Однако, сохраняя мужество, особенно проявившееся в блокаду Ленинграда, к-рую П. пережила «рассудку вопреки, наперекор стихиям» (из письма В. Г. Лидину от 15 июля 1956 – РГАЛИ, ф. 3102, оп. 1, № 849, л. 3), она продолжала работать:

полностью собрала свои стихотворения, переписав их в отд. тетрадь с указанием источников публикации (ИРЛИ, ф. 376, № 1); с 1924 по 1950 выпустила при поддержке М. Горького и Маршака одиннадцать книг для детей (см. раздел Изд.); сотрудничала в ж-лах «Костер» и «Мурзилка». Переписывалась с литераторами (Чуковский, А.В. Ганзен, О.Д. Форш, Н.Л. Дилакторская и др.); продолжала до последнего дня вести «Дневник» (ИРЛИ, ф. 376, № 218; записи, сделанные до 1906, не сохр.). В ежедневных записях, исполненных с «твердым намерением впоследствии сжечь их», — быт жизни (сетования на материальные трудности, скудость лит. заработков и пр.) и жизнь души (обширные размышления о Боге, природе, пост. самоанализ, впечатления о книгах, театр. постановках, копии писем и пр.).

П., писавшая «взрослые» стихи всю жизнь, ни разу не издала их отдельной книгой (в начале пути объясняла это тем, что «даже боялась подумать» о собственном сб-ке, т.к. в это время выходили «книги стихов таких замечательных поэтов, как Блок, Гумилёв, Ахматова, Брюсов, Цветаева, Вяч. Иванов, Кузмин. Я восхищалась ими...» — ИРЛИ, ф. 376, № 218, с. 181). Возможно поэтому творч. биография П. сложилась вопреки ее желанию: она стала более известна как автор стихов для детей (памяти П. посв. строки Маршака: «Когда твои отец и мать / Впервые начали читать, / Они в своем журнале / Пожарову читали...» — «Костер», 1959, № 8, с. 28), которые писала, по собственному признанию, «для заработка», «по неволе, и часто с горечью в сердце» (РГАЛИ, ф. 1868, оп. 1, № 3, л. 4 об.).

Изд.: Весенняя сказка. — В сб.: Сказки рус. писателей, СПб., 1909; Солнечные зайчики. Стихи. Л., 1924 (под ред. М. Горького); В избе, М., 1927; В саду, Л., 1927; Под парусом, М.–Л., 1927; Веник, М., 1928; На улице, М., 1928; Кто с чем идет, М., 1929; Наша мостовая, Л., 1930; Городок. Загадки, М., 1930; 2-е изд., М.–Л., 1946; Ручеек, М.–Л., 1947; (под ред. С.Я. Маршака), Стихи для детей, М.–Л., 1950; Стихи для детей, Л., 1953; 2-е изд., Л., 1956; Колодец, М., 1979; Рус. поэзия детям; [Стихи]. — В сб.: Задушевное слово, СПб., 1992; [Стихи и проза]. — В кн.: Вопреки эпохе и судьбе. Возвращенная дет. лит-ра, Псков, 2001.

Лит.: Сов. дет. писатели. Биобибл. словарь, М., 1961 (сост. А.М. Витман, Л.Г. Оськина); Тарасенков–Турчинский; Альм. и сб-ки (1, 2); Иванов, в. 1; Писатели Ленинграда; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Dictionary of Russian Women Writers.

Архивы: ИРЛИ, ф. **376**, в т.ч. № 218 — автобиография, № 213 — выписка из метрич. книги; РГАЛИ, ф. **1868**; письма: ф. 155, оп. 1, № 435 (А.Г. Горнфельду), ф. 227, оп. 1, № 130 (А.А. Измайлову), ф. 464, оп. 1, № 105 (Б.А. Садовскому), ф. 2856, оп. 1, № 15 (А.А. Фёдорову-Давыдову); РГБ, ф. 389, к. 99, № 8 (письмо П. редактору ж. «Весы», 13 февр. 1909; здесь же стихи П.).

Е.О. Путилова, С.М. Гучков.

ПОЖА́РСКИЙ Яков Осипович [1777* — не ранее 1848(?)], поэт, переводчик, филолог. Вступил в службу кандидатом учителя Петерб. нар. уч-щ (1800). Преподавал в Никольском уч-ще (1805), в 1806–11 состоял учителем англ. языка в уч-ще при Петерб. г-зии (Курганович; ф.с. — РГИА). Губ. секр. (1807). В 1810 «за особенные труды при Мальтийском капитуле» награжден Донатским крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского (там же). С 1811 в Исполнит. деп. Мин-ва полиции (с 1812 пом. столоначальника); вышел в отставку с чином коллеж. ас. (нач. 1817). Служил советником в Могилев. (1817–24) и Вилен. (с 1824) главных судах. В 1823 определен в учрежденную в Киеве комиссию для составления свода запретительных и разрешительных книг. К 1830 надв. сов.; сведения о дальнейшей службе не обнаружены. Был женат на дочери купца, имел троих детей.

В 1812 дебютировал прозаич. переводом с франц. поэмы Ж.Ф. Мишо «Весна изгнанника» (СПб., посв. Александру I; рец.: П.А. Никольский — СПбВест, 1812, ч. 3, № 9; отрывок из перевода под загл. «Мысли одного французского писателя о своем отечестве» — СО, 1813, ч. 7, № 30), в к-рой характерная для лит-ры сентиментализма ситуация побега «друга полей» от «преступного града» мотивируется картинами послерев. Франции («окровавленные развалины трона и алтарей», «полчища мятежников, воздвигающих эшафоты»). Слог переводчика изобилует риторич. фигурами и обнаруживает его культурную искушенность. Известны собств. поэтич. соч. П. — отклики на события 1812: притча **«Комары, ослы и человек»** (СПб., 1812; под комарами подразумеваются французы, ослы — страны, завоеванные Наполеоном, а человек — по-видимому, Александр I), в стилистич. отношении примыкающая к басням Д.И. Хвостова, и стих. **«Наполеонов бостон»** (СПб., 1813; включено В.А. Жуковским в составленное им «Собр. стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 г.», ч. 2, М., 1814), где история наполеоновских войн в сатирич. ключе сопоставляется с карточной игрой; стих. пользовалось необычайной популярностью, несмотря на неуклюжую версификацию (см. его списки в рукоп. сб-ках — РГБ, ф. 218, № 894; РНБ, ф. 1123, № 245; а также перепечатку — РС, 1891, № 11).

В 1813 опубликовал **«Краткую российскую грамматику, изданную для преподавания в полковых и батальонных школах»** (СПб.; со 2-го изд. под назв. «Краткая российская грамматика»; 5-е изд., СПб., 1821); та же грамматика, но изложенная в форме вопросов и ответов с «присовокуплением пиитических правил», многократно переиздавалась вплоть до 1848 (СПб.). Нормативность лит. взглядов П. обнаруживает данное им в учебнике определение поэзии: «Поэзия, или стихотворство, есть наука всякую вещь или данную материю располагать по мере стоп и описывать с некоторым подражательным вымыслом к пользе и увеселению слушающих и читающих» (СПб., 1830, с. 64; ср. выявляющую классицистич. направленность лит. позиции критику П. на «Оду Российскому воинству...» М.Е. Лобанова — «Демокрит», 1815, ч. 2, кн. 4). Для иллюстрации поэтич. размеров П. приводит стихотв. строчки, насыщенные архаич. лексикой.

«Грамматика...» П. получила широкое распространение во 2-й пол. 1810-х гг. наряду со схожей по построению и материалу грамматикой М.Ф. *Меморского.* В 1830–1840-х гг., когда применяемая П. вопросно-ответная система стала восприниматься как «нелепая» и «вредная», но «избавляющая горемыку-педагога от излишних забот» (Белинский, I, 115, 341), переизд. грамматики П. вызывали иронич. отклики (МТ, 1830, № 20; «Совр.», 1842, т. 28; 1848, № 6; ОЗ, 1842, № 7; 1846, № 1; 1848, № 6).

В 1817 П. становится чл.-сотрудником ВОЛРС (в том же году хотел напечатать соч. «Критика на три басни Крылова», к-рое вызвало возражения цензора А.Х. Дуропа, посчитавшего суждения П. необоснованными — ИРЛИ, ф. 52, № 16, 45). Вскоре выпускает в свет свой гл. труд — прозаич. перевод «Слова о полку Игореве» («Слово о полку Игоря Святославича...», СПб., 1819; посв. гр. Н.П. Румянцеву, финансировавшему изд.), за к-рый избирается д. чл. ВОЛРС (июнь 1819). В обширных комментариях к тексту «Слова...» (полемически противопоставленных комм. А.С. Шишкова) П. широко привлекал материал польского, чешского, сербского языков, а также проводил параллели с «Краледворской рукописью» (позднее было установлено, что этот «др.-чеш.» памятник — подделка, созданная В. Ганкой); по поручению Румянцева П. занимался переводом этой рукописи, см. его ст. **«Пример сходства древнего богемского наречия с древним рус-**

ским наречием» («Тр. ВОЛРС», 1819, ч. 6).

Во многом справедливо критикуя Шишкова за вольности перевода, ошибки в этимологич. объяснениях, П. и сам не избежал схожих ошибок (примеры см.: Энц. «Слова...»). Шишков, уязвленный пренебрежительным отзывом о своем переводе и комментариях, выступил с резко отрицат. рец. на перевод П. (РИ, 1819, 8–12 июля, подпись: А. Б. В.; то же – Шишков А. С., Собр. соч. и переводов, ч. 11, СПб., 1827; см. также его высказывания о толкованиях П. темных мест в «Слове...» в письмах к Й. Добровскому и критич. отзывы в ответных письмах Добровского и Ганки – Шишков А. С., Зап., мнения и переписка, т. 2, Б., 1870, ук.). П. возражал Шишкову в ст. **«Ответ на некоторые примечания, напечатанные в „Русском инвалиде"...»** (СО, 1819, ч. 55, 56). Сторону П. принял В. Н. Олин («Ж-л древней и новой словесности», 1819, № 9–11), назвавший его примечания «светом, брошенным на темные и неразумительные места подлинника» (№ 9, с. 35). Перевод П. был известен митр. Евгению (Болховитинову), к-рый находил «во многих местах удачную догадливость переводчика», но вместе с тем указывал на спорность нек-рых его комментариев (в письмах Румянцеву и Хвостову, см. *Лит.*), а также А. С. Пушкину, использовавшему перевод и комм. при работе над заметками о «Слове...» (XII, 150). В целом примененный П. принцип комментирования «Слова...» (привлечение параллелей из слав. языков) считается плодотворным, а ряд его истолкований совпадают с принятыми в совр. науке (см.: Гребенюк).

Служа в Могилёве, П. посылает в ВОЛРС древние монеты, найденные в пригородных раскопках («Соревнователь», 1820, ч. 10, № 5, с. 226–28). В 1824 появляется его учебник **«Еврейская грамматика ... в пользу любящих Священный язык»** (СПб.), посв. министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому. В 1825 в Вильне напечатал «Критику...» на учебник евр. языка С. Жуковского «Początki języka Hebrayskiego...». После 1830(?) жил в Могилёве, позднее в Крестецком у. Новгород. губ.

Др. произв.: «Что есть жизнь (и прочие рассуждения)» («Соревнователь», 1818, № 1).

Изд.: «Наполеонов бостон». – В кн.: Любецкий С. М., Русь и русские в 1812 г., М., 1869 (репринтное изд. – М., 1994).

Лит.: Белинский (ук.); Дубенский Д., Взгляд на историю лит-ры «Слова о полку Игореве». – В кн.: Рус. достопамятности, изд. ОИДР, М., 1844, с. XI–XII, XX–XXI; Шевырев С. П., История рус. словесности, т. 1, ч. 1–2, М., 1846, с. 258; Половцев В., Краткая летопись грамматич. деятельности в России, СПб., 1847, с. 38, 58; Сб-к статей, читанных в Отд. рус. яз. и словесности АН, т. 5, в. 1, СПб., 1868, с. 177, 200 [письмо митр. Евгения (Болховитинова) Д. И. Хвостову]; Переписка митрополита Киевского Евгения с гос. канцлером гр. Н. П. Румянцевым, в. 1, В., 1868, с. 19–20; Курганович А. В., Ист. записка 75-летия С.-Петерб. второй г-зии, ч. 1, СПб., 1880, с. 19, 128; Переписка гос. канцлера гр. Н. П. Румянцева с моск. учеными, М., 1882, с. 117, 121; Барсов Е. В., «Слово о полку Игореве» как худож. памятник Киевской дружинной Руси, т. 1, М., 1887 (ук.); Майков В. Н., Критич. опыты, СПб., 1891, с. 138–39; Францев В. А., Очерки по истории чешского возрождения, Варшава, 1902, с. 74–75; Зарубин Н. Н., Заря утренняя или вечерняя? (Из комм. к «Слову о полку Игореве»). – ТОДРЛ, т. 2, М.–Л., 1935, с. 98–99, 101, 110, 148; Головенченко Ф. М., «Слово о полку Игореве», М., 1955 (ук.); Базанов; Гребенюк В. П., Об истории изданий «Слова о полку Игореве». – В кн.: Слово о полку Игореве, М., 1988, с. 188–89; Книги с дарств. надписями современников А. С. Пушкина. Описание. – В кн.: Иду вдоль книжных полок... Из собрания книжных фондов Всерос. музея А. С. Пушкина, СПб., 1995, с. 34. ♦ Геннади; Березин; РБС; Брокгауз; Булахов М. Г., «Слово о полку Игореве» в лит-ре, иск-ве, науке, Минск, 1989; Энц. «Слова...»; Боград. ОЗ (1).

Архивы: РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1743 (ф.с.* 1828 г.); ф. 1263, оп. 1, д. 252 (сведения о службе) [справка Н. М. Корневой]; ЦГИА СПб, ф. 139, оп. 6, д. 3–4; оп. 1, д. 450 (сведения о службе); РГБ, ф. 233, к. 41, № 2 (библ. заметка С. Д. Полторацкого).

Т. Ф. Нешумова.

ПОЗНА́НСКИЙ Юрий (Егор) Игнатьевич [12(24).7.1801 – 12 (24).11.1878, д. Комиссаровка Славяносербского у. Екатеринослав. губ.; похоронен там же], переводчик, поэт. Из дворян Харьков. губ.; сын штабс-ротмистра Игн. Ник. Познанского (1771–1835). Окончив в 1817 Моск. ун-тский благородный пансион, учился в Уч-ще колонновожатых в Москве, готовившем офицеров имп. свиты. После кратковрем. пребывания в свите Александра I (в чине прапорщика) в 1820 командирован на топографич. съемку Лифлянд. губ., продолжил службу в Зап. губерниях России (Могилёв, Витебск) и Киеве. Весной 1826 приехал в Москву, присутствовал на коронационных торжествах. С 1828 служил в Петербурге в Ген. штабе, Гвардейском ген. штабе, при воен. министре. Вращался в лит. кругах; среди его знакомых Н. А. и К. А. Полевые, А. Ф. Воейков, М. П. *Вронченко*, А. И. Подолинский, В. И. Карлгоф. Непродолжит. время в нач. 1830-х гг. находился на Кавказе, вероятно, в Отд. кавк. корпусе, что подтверждается, в частности, адресованным ему стихотв. посланием поэта-сослуживца А. И. Гвоздева (опубл. с прим. П. – ЛПРИ, 1832, 6 июля). За подготовленное **«Наставление для полевой службы»** (СПб., 1833; 2-е изд., СПб., 1837) П. был награжден орд. Св. Анны 2-й степени. В 1835 получил в награду за службу 2 тыс. десятин земли. В окт. 1836 по состоянию здоровья вышел в отставку в чине полковника; поселился в имении Белое Славяносербского у., посвятив себя заботам о хозяйстве: разводил фруктовый сад, изобретал и применял на практике разл. сельскохозяйств. машины. Последние годы жил попеременно в Москве, Новочеркасске, в имении зятя в д. Комиссаровке.

Первые поэтич. опыты П., помещенные в трех книжках пансионского альм. «Каллиопа» (М., 1816, 1817, 1820), – подражания образцам поэзии классицизма, с элементами поэтики сентиментализма (стих. **«Благовоспитанное дитя»**, **«Стихи на заданные слова»**, **«Обеты благодарности»**, **«Радость и печаль»**); здесь же публиковались многочисл. переводы (с лат., греч., англ. и франц. языков) из Горация, Вольтера («Смерть Цезаря»), Оссиана, Ж. Б. Руссо, носившие ученич. характер. Изредка П. печатал свои стихи и позднее (**«Романс свитского офицера»** – «Укр. ж-л», 1824, ч. 4, № 23/24; **«А. К. Крузенштерну, адъютанту графа Толя»** – ЛПРИ, 1831, 17 июня), однако никогда не помышлял о писательской славе.

В лит-ру П. вошел как автор первого стихотв. перевода из А. Мицкевича («Курган Марили» – МТ, 1826, № 9), опубл. вскоре после их личного знакомства, состоявшегося в Москве при посредничестве Н. Полевого. Одновременно П. обращался и к переводам элегий А. де Ламартина (МТ, 1826, № 10, 12), в к-рых демонстрировал довольно высокий уровень поэтич. техники. Переводя поэму Мицкевича «Конрад Валленрод» (отрывки – «Рус. зритель», 1828, № 7/8; альм. «Подснежник на 1829 г.», СПб., 1829), П. выбрал анапест, вследствие чего появились инверсии, паузы, эллипсы, не свойственные оригиналу. В последующих многочисл. переводах стих. Мицкевича (в т. ч. восьми «Крымских сонетов»), печатавшихся в «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду"» (1831–32; здесь же 20 июня 1831 помещен сонет Подолинского «Ю. И. Познанскому», написанный на пер. П. сонета Мицкевича «К Лауре»), ж-лах «Моск.

вест.» (1828, ч. 8, № 6), «Гирлянда» (1831, ч. 1, № 14; ч. 2, № 27), альм. «Метеор» (СПб., 1845), обозначились особенности переводч. манеры П.: стремление точно передать содержание и эмоциональную окраску оригинала, подчас мешающее выдержать форму (так, в стих. «Аккерманские степи» П. не справился с сонетом — вместо 14 получилось 20 стихов) и нередко приводящее к погрешностям языка и стиля.

Возможно, П. пользовался подстрочниками: в отрывках из «Конрада Валленрода» следовал за прозаич. переложениями С. П. Шевырёва и А. А. *Скальковского*, заимствуя особенности лексики и синтаксич. формы, в «Крымских сонетах», переводы к-рых отмечены чертами элегич. стиля, отчасти нивелирующими поэтич. индивидуальность Мицкевича, ощутимо влияние переводов П. А. Вяземского (см. об этом прим. С. С. Ланды в кн.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 321).

Переводы из Мицкевича определили лит. репутацию П. (ср. в «Обозр. рус. словесности 1829 г.» И. В. Киреевского: П. «отличается верным чувством поэтических красот подлинника, изящною простотою языка и точностью выражений» — цит. по: Киреевский И. В., ПСС, т. 1, М., 1861, 2-я паг., с. 41) и способствовали распространению творчества польского поэта в России.

После выхода в отставку П. практически не печатался, хотя писал до конца своих дней (неск. стихотворений 1851—75, в т. ч. «Люди», «Современное общество», — РГАЛИ). Альбомы с его стихами, по сообщению внуков П., хранились в семье проф. М. М. Ковалевского (в наст. время их местонахождение неизв.).

Изд.: [Письма к Н. И. Розанову, 1819]. — Сб-к старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. 8, М., 1901; [Переводы]. — В кн.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976 (ЛП; изд. подг. С. С. Ланда); Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Трубицын (ук.); Полевой. Мат-лы (ук.); Баскаков В. Н., Забытый переводчик А. Мицкевича. — В сб.: Слав. страны и рус. лит-ра, Л., 1973; Волович Н. М., Пушкин и Москва, ч. 2, М., 1994, с. 71—72; Kucharska E., Literatura Polska w Rosji w latach 1830—1834, Opole, 1967 (ук.). ♦ РБС; А. Мицкевич в рус. печати. 1825—1955, М.—Л., 1957 (ук.); Польская худож. лит-ра XVI — нач. XX вв. в рус. и сов. печати, т. 3, Wrocław [и др.], 1988 (ук.); Смирнов-Сокольский; Иванов; Черейский.

Архивы: РГВИА, ф. 489, д. 7065, 7068, 7071 (ф. с. 1821, 1824, 1826 гг.); РГБ, ф. 232, к. 3, № 31 (письмо А. И. Подолинскому, 1850); РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 318 (стихи).

В. Н. Баскаков.

ПОЗНЯ́К, Поздняк Дмитрий Михайлович [1842, Киев — 9(21).10.1896], прозаик. Сын потомств. дворянина Чернигов. губ. Получил дом. воспитание, среди учителей П. — Н. И. *Костомаров*, проф. философии С. С. Гогоцкий. С отличием закончил Саратов. г-зию (1858—61), был вольнослушателем юридич. ф-та Моск.

ун-та, в 1864 получил степень канд. прав. С этого же года служил в Деп. внутр. сношений переводчиком (в чине коллеж. секр.), с кон. 1866 — чиновник особых поручений при гл. начальнике Сев.-Зап. края, с 1869 камер-юнкер двора. В 1870—71 был чл. Следств. комиссии по полит. делам в Сев.-Зап. крае, командировался «для производства обыска и арестов по полит. делам» (РГИА, л. 95 об.), с 1872 — мировой посредник в Пружан. у. Гроднен. губ., с 1873 — пред. Бельского съезда мировых посредников и предводитель дворянства Бельского у. Смоленской губ., в 1875—79 — чл. от правительства Ковен. губ. присутствия по крест. делам. В дальнейшем служил пред. съезда мировых посредников в разных уездах (с 1882 — стат. сов.), активно содействуя русификации Сев.-Зап. края. В 1890—93 — воронеж. вице-губернатор. С 1893 чл. Совета Гл. управления по делам печати, дослужился до чина д. стат. сов. Был женат на дочери д. стат. сов. Ек. Ал-дровне Леонтьевой, имел трех сыновей. По словам современника, П. — «сухарь ... ограниченный и черствый чиновник» (Бунаков).

Писать начал в г-зии: этногр. очерк **«Две недели в Золотой Букеевской Орде»** («Саратов. губ. вед.», 1859, 19 сент.). Впоследствии печатал в газ. «Моск. вед.» письма «С окраины». С 1882 публиковал в ж. «Рус. вест.» произв., по жанру тяготеющие к «светской повести» (аристократич. среда, любовные страсти, адюльтеры, дуэли и т. п.): пов. **«Под облаками»** (1882, № 5), **«В чужой среде»** (1883, № 4, 5), рассказ **«Жемчуг королевы»** (1884, № 11), ром. **«Сквозь огонь страсти»** (1887, № 1—4; отд. изд. — СПб., 1894) и др. В том случае, когда «суровая» действительность, «проза жизни» дают о себе знать и герои — обнищавшие аристократы — вынуждены заниматься поисками средств к существованию (ром. **«Дорогою ценой»**, 1885, № 1—6; отд. изд. — СПб., 1894; отрицат. отзыв: «Колосья», 1885, № 6, с. 315), повествование приобретает сатирич. характер. Порой предметом изображения у П. становится социальное неравенство — но лишь как причина, мешающая соединиться влюбленным (пов. **«У порога счастья»**, 1890, № 7—9; **«Вражья сила»**, 1892, № 11—12). В целом П. воздерживался от социально-ист. характеристик, изредка открыто выражал ненависть к «либеральному плясобесию». Повести и романы П. чрезмерно растянуты, отд. точные наблюдения теряются среди диалогов персонажей и морализующих рассуждений автора. По словам Е. К. *Остен-Сакен*, двоюродной сестры П., выведенной им в ром. «Под облаками», он пишет лица с «натуры, но при этом искажает многие факты, что и делает эти лица карикатурными» (4 янв. 1890 — Дневник А. В. Жиркевича, ГМТ, ф. ААЖ).

П. издал **«Собр. соч.»** в 3-х тт. (СПб., 1890; позднее для нераспроданной части тиража были напечатаны новые т. л. с измененным назв. — «Повести, романы и рассказы», т. 1—2, СПб., 1908; положит. рец. на 1-й т.: НВ, 1889, 16 дек.) и сб. **«Новые повести и рассказы»** (СПб., 1894; рец.: «Новое слово», 1895, № 3/4). Его ром. «Дорогою ценой» и «Сквозь огонь страсти» были переизданы в 1894 в прил. к газ. «Свет» и вошли в круг чтения «низовых» читателей.

Лит.: Б. п., Д. М. Поздняк — «Новости дня», 1893, 15 июня; Бунаков Н. Ф., Записки, СПб., 1909, с. 77; Мартынова И., Кому нужен такой простор?.. — «Лит. учеба», 1986, № 5, с. 184. ♦ Некрологи, 1896: РВ, № 11; МВед, 13 окт.; НВ, 12 окт.; РСл, 13 окт.; Советов И. Г., Календарь для деятелей и любителей лит-ры..., ч. 1, М., 1901, с. 187. Брокгауз; Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 776, оп. 20, д. 1335 (в т. ч. ф. с. 1896 г.) [справка Б. М. Витенберга].

А. И. Рейтблат.

ПОЗНЯКО́В Николай Иванович [27.4(9.5).1856, с. Ивановское Старицкого у. Твер. губ. — 18.9(1.10).1910, Петербург; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик, педагог, автор стихов. Детство провел в имении отца, отставного штабс-ротмистра, повлиявшего на его эстетич. развитие. Окончил 4-ю (Ларинскую) г-зию в Петербурге (1867—79; два года провел в 8 кл.). Детские и гимназич. впечатления отражены в авто-

биогр. повестях **«Из милого далека»** (СПб., 1892), **«Товарищ»** (СПб., 1892; положит. рец.: «Воспитание и обучение», 1893, № 2), **«Мечтатель»** (СПб., 1901). Развитию лит. способностей П. содействовали преподававшие в г-зии В. П. Острогорский (некролог, написанный П. — «Рус. школа», 1902, № 4) и особенно В. Д. Сиповский, к-рый, по словам П., был ему «добрым советником и умелым руководителем» (см.: «Автобиография», 1900; **«Памяти В. Д. Сиповского»** — «Рус. школа», 1895, № 11).

В 1879 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та. Через год женился, ушел из ун-та, служил секретарем Съезда мировых судей Ямпольского уезда Подольской губ. (1880—81). Брак с Марией Ром. через два года осложнился обоюдными изменами и в дальнейшем привел, несмотря на общность радостных, связанных с рождением детей, и порой тяжелых переживаний (первая пол. 80-х гг. — «шесть лет ужасной нищеты, когда бывали дни, что мы не могли истопить хотя бы детскую комнату»), к полному разладу («ни один наш разговор не кончался мирно: брань, ругань, салфеточный бой, битье стекол и т. п.» — письмо П. жене от 16 февр. 1907 — РГАЛИ, ф. 401, оп. 1, № 6, л. 4, 1), сказавшемуся и на судьбе детей. В 1882 П. вернулся в Петербург. Чтобы обеспечить семью, работал, по его словам, «19 часов в сутки» и только в 1891 выдержал испытания на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та и удостоен звания учителя рус. яз. и словесности. Занимался пед. работой, совмещая труд воспитателя (в частной г-зии Я. Г. Гуревича, 1887—92; в Елизаветинском и Павловском ин-тах, Василеостровской жен. г-зии, 1892—1905) со службой в Акад. наук в качестве архивариуса (1888—1907), зав. академич. книжной лавкой. Чл. распорядительного к-та «Пушкинского кружка» (с 1881; подробнее о кружке и его составе см. в статьях К. С. *Баранцевич*, Н. А. *Соловьёв-Несмелов*). Чл. Союза взаимопомощи рус. писателей (с 1897).

Первая публ. — **«Пахарь»** («Дет. чтение», 1877, № 10). Как юморист дебютировал рассказом **«Лепетитор»** («Еженед. Новое время», 1879, № 50; подпись Я). По словам П., М. Е. Салтыков-Щедрин и Сиповский «угадали неотъемлемые и отличительные свойства моего маленького дарования: теплоту, некоторое присутствие воображения, чистый язык и легкий, безобидный юмор» (письмо П. к В. Г. Короленко [1905] — РГБ, ф. 135, разд. II, к. 31, № 78, л. 10). Один из первых юмористич. рассказов — **«Жаждущий»** (ОЗ, 1880, № 7). Сотрудничал в ж-лах «Стрекоза» (1880—84), «Шут» (1883—84, 1896), «Осколки» (1882—84), «Развлечение» (1884). Разрабатывал в осн. жанр детских рассказов и повестей. Пафос его книг для детей, написанных в манере неторопливого реалистич. повествования, не свободных от налета сентиментальности, — пробудить чувства сострадания и справедливости, радости от возможности помочь другому человеку. Описывая «невзгоды, страдания и горе» простых людей, с к-рыми впервые сталкивается юный герой, «хорошо воспитанный» мальчик из состоятельной семьи, П. создает атмосферу доверия, когда «мораль» органично вырастает из самой жизни. Большинство сб-ков для детей — «**Почитать бы!** Рассказы и стихотворения для детей» (СПб., 1887; отрицат. рец.: СВ, 1888, № 10), «**На память деткам.** Рассказы и стихотворения» (СПб., 1894), «**Блёсточки.** Восп. и рассказы для детей» (М., 1899), «**Соловьиный сад** и др. рассказы» (СПб., 1900), «**Ничего.** Рассказы про людей» (СПб., 1903; «спец. фельетон» А. А. Измайлова о книге: «Нов. илл.», 1903, № 23) — выдержало неск. изд.

Книги для взрослых: ром. **«Тайна»** (СПб., 1886; др. назв. «Дневник Магдалинки», М., 1903), **«Житейские рассказы»** (СПб., 1888), «**По захолустьям.** Рассказы и фотографии» (СПб., 1895; 2-е изд., доп., 1898) и др. — содержат детальные зарисовки провинц. быта и лишены свойственной дет. книгам идилличности. Перу П. принадлежат **«Святочные рассказы»** (СПб., 1902; 2-е изд., М., 1908), а также некрологи и очерки: **«Врач М. П. Мордвинова»** (ЖенО, 1883, № 1; отд. изд. — СПб., 1883), **«Памяти С. Я. Надсона»** (в кн.: С. Я. Надсон, СПб., 1887), **«Поэт-крестьянин — С. Д. Дрожжин»** [«Библиограф», 1899, № 4—7; отд. изд. под назв. «Поэт-пахарь (С. Д. Дрожжин)» — М., 1903], **«В сельской школе»** (М., 1901), **«Японская поэзия»** (М., 1905), переводы с нем. и франц.: «Рейнеке — Лис — Хитродум. [По Гёте — прозой]» (СПб., 1897), «Вокруг света в 11 месяцев. Путевые записки Анны Брассей» (СПб., 1893) и др.

Стихи П. [в сб. **«В лучшие годы»** (СПб., 1896; 2-е изд., 1898) переводы преобладают над оригинальными стихами], воспринимавшиеся нек-рыми современниками как анахронизм [«старый, седой, бородатый ... читает, простирая руку под Полонского» — восп. Л. Д. Менделеевой-Блок (ЛН, т. 89, с. 45)], не имели успеха. Предлагал В. Я. Брюсову для издания в «Скорпионе» цикл стихов «Родная симфония», но получил отказ (письма П. к В. Я. Брюсову от 3—22 авг. 1904 — РГБ, ф. 386, к. 99, № 10).

В 1881—95 П. вел критич. отд. в ж. «Жен. образование», публикуя рецензии и статьи, посв. детской лит-ре. Вел также обзор детских книг и журналов в библ. отд. «Рус. мысли» (1888—91). Его пед. работы и критич. обзоры печатались во многих периодич. изд. Среди них представляют интерес: **«Что и как читать детям»** («Рус. школа», 1890, № 2), **«Лучшие книги для детей»** (ЛПН, 1894, № 10), **«Детская книга — ее прошлое, настоящее и желательное»** (ИВ, 1895, № 10). Выступал и в жанре обычной критики: **«Лит. беседы. „Отеч. зап.“, май. Тоска г. Щедрина и тоска г. Успенского»** («Эхо», СПб., 1883, 26 мая).

Организуя благотворительную акцию в пользу нуждающихся учениц Василеостровской г-зии, П. привлек мн. писателей к участию в сб-ке «Привет!» (СПб., 1898).

Высшим нравств. принципом П. признавал «труд для человечества» и «неудержимое желание быть близким к юношеству и вырабатывать из них людей, полезных для жизни» («Автобиография»). Как многие «маленькие» литераторы мнительный и тщеславный, П. с обидой переживал

молчание (по поводу юбилея его лит. деятельности см.: «Нива», 1904, № 49) «всей прогрессивной печати», к-рой «служил верно», усматривая в нем «бойкот»: «меня забыли, словно сговорившись» (письмо к В. Г. Короленко [1905] – РГБ, ф. 135, разд. II, к. 31, № 78, л. 10, 11, 11 об.).

Последние годы П. страдал душевной болезнью. Скончался от прогрессивного паралича.

Нек-рые атрибуции стихов П. неверны. Цикл «антич.» стихов «Carmina Romana», опубл. в сб. молодых поэтов «Круговая чаша. Десять московских поэтов» [М., 1913; атрибутировано П. в кн.: Альм. и сб-ки (2)], принадлежит не П. (он не был ни московским, ни начинающим поэтом). Сб. «Стихи» (Б., [1922]), приписанный П. в библ. Фостер, принадлежит другому Н. Познякову, поэту-эмигранту, скитания к-рого обозначены в стихах Москвой (1914), Львовом (1915), «пылью Галицийских дорог» (1916), Одессой (1917, 1920), Константинополем, Капри – Неаполем, Римом, Парижем, Берлином (1922).

Др. произв.: «Для легкого чтения. Шутливые стихи и смешливая проза» (СПб., 1884), «Заветные песни и сказки» (М., 1905).

Лит.: Чехов (ук.); Федоров-Давыдов А. А., Взгляд на детскую литературу. – В кн.: Кто за детей. Галерея писателей для детей, М., 1906, с. 3–16 (биобибл. очерк); Корольков А. Е. (сост.), Что читать детям? Сб-к рецензий на лучшие детские книги и журналы, М., 1906 (ук.); Мамин-Сибиряк Д. Н., Собр. соч., т. 8, М., 1955, с. 669–70 (письмо к П. 15 окт. 1902); Ласунский О., Власть книги, 2-е изд., кн. 1, М., 1980, с. 86–89; Рус. лит-ра (2); ЛН, т. 89, с. 45–46 (восп. Л. Д. Менделеевой); т. 92, кн. 3, с. 834 (о посещении П. «Вечеров К. К. Случевского» в 1905). ♦ Некрологи 1910: ИВ, № 11; РСл, 22 сент. (А. Измайлов). Библ. ук. мат-лов по истории рус. школы, 1901, № 11 (прил. к ж. «Пед. сб-к», 1901, № 4; здесь же «Автобиография» П.; сост. А. Н. Острогорский); РВед. Сб.; Мезьер; Тарасенков–Турчинский; Альм. и сборники (1); ИДРДВ; Ук. заглавий произв. худож. лит-ры, т. 7, М., 1995 (псевд. Н. И. Игнатов, отсутствующий у Масанова); Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (1; ук.); Масанов (ошибочно указан Поздняков).

Архивы: РГАЛИ, ф. **401**; ИРЛИ, ф. **551**; ф. 377; ф. 273, оп. 1, № 476 (письма П. В. Быкову, 1882–1905); № 10237 (письма В. П. Авенариусу, 1888–96); № 7312 (9) (письма А. А. Луговому, 1895–97); № 12355 (письма Я. П. Полонскому, 1896–97) [справка Э. Н. Филипповой]; РНБ, ф. 118, № 690 (письма П. В. и В. П. Быковым, 1881–1906); ф. 427, № 48 (письма Н. А. Лейкину, 1897–1905); ф. 621, № 673 (письма А. Н. Пыпину, 1884–1903); ф. 874, оп. 1, № 62, 82, 90, 98 (письма С. Н. Шубинскому, 1895–1904) [справка Т. В. Мисникевич]; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 20833 (л. д.); ф. 171, оп. 2, д. 4016 (ф. г-зии Гуревича); ф. 6, оп. 1, д. 827 (ф. Елизаветинского ин-та); ф. 149, оп. 1, д. 799 (ф. Василеостровской жен. г-зии); ф. 7, оп. 2, д. 986 (ф. Павлов. ин-та) [справка Н. И. Буйняковой]; АРАН СПб, ф. 4, оп. 4, д. 491 (л. д.); РГБ, ф. 16, к. 3, № 89 (письма Я. Л. Барскову); ф. 131, к. 33, № 36 (письма В. О. Ключевскому, 1896); ф. 358, к. 264, № 10 (письма Н. А. Рубакину, 1892–94); ф. 157, разд. III, № 61 (письма Д. Н. Мамину-Сибиряку).

А. А. Таманцева, С. М. Гучков.

ПОКО́РСКИЙ-ЖОРА́ВКО Александр Иванович [20.6(2.7).1813, Петербург – 7(19).6.1874, усадьба Аннинск (близ д. Шулаковки) Мглин. у. Черниговск. губ.], литератор, публицист, журналист; ученый-пчеловод. Предки по отцу принадлежали к бунчужной казацкой старшине, жившей в Стародуб. полку. Отец, Ив. Ив., полк. при отставке (1801), слу-

жил по Адмиралтейству и Комиссариатскому деп. в Петербурге. Мать, Анна Ем., урожд. Чеблокова, дочь богатого откупщика. Потеряв в военном 1812 часть состояния, семья переехала в наследное имение в Мглин. у. Черниговск. губ. Окончил г-зию в Новгороде-Северском (1824–30) и, по настоянию отца, юридич. ф-т Харьков. ун-та (действит. студентом, в 1834), одновременно прослушал курс лекций на естеств. ф-те.

С 1835 служил в столице: до июня 1839 в Мин-ве юстиции (начал губ. секретарем, с 1838 – коллеж. секр.); после непродолжит. отставки зачислен (в марте 1840) в III деп. Мин-ва гос. имуществ и вскоре определен пом. редактора в Статистич. отделение (1840–43; с 1843 – тит. сов.). Одновременно в 1840–43 работал пом. редактора «Посредника» («газеты промышленности, хозяйства и реальных наук»). В марте 1840 принят в члены ВЭО и с янв. 1842 – соредактор «Трудов ВЭО» (до осени 1843). С 1838 печатает статьи по сел. хозяйству в «Земледельческой газете» (первая публ. – статья о пчеловодстве в № 61; Бочков, с. 34), а затем в «Посреднике», «Ж-ле Мин-ва гос. имуществ», «Трудах ВЭО».

В 1841 прибегнул к новой форме периодич. издания (фактически – дайджест): «Атлас Музеума имп. ВЭО», включавший политипии, чертежи и описание сел.-хоз. и ремесленных машин и орудий из коллекции ВЭО, а также аналогичные мат-лы, заимствованные из иностранных изданий; под его редакцией вышло 13 тетр. «Атласа» (переизданы в 1848; положит. рец. на 1-ю тетр.: «Ж-л Мин-ва гос. имуществ», 1841, кн. 3, с. 202–03). Работал (и по службе, и в периодике) ревностно и результативно: уже в 1841 чл. Ученого к-та при Мин-ве (см.: Бочков, с. 26–27) и избран чл.-корр. франц. Политехнич. об-ва.

Известны ранние стихотв. опыты чиновника-юриста – 1838–1839 гг.: два стиха, возможно, навеянные лирикой «тютчевского направления» (опубл. в ст.: Бочков, с. 39–40) и «неоконч. ... поэма: „Любовь. Фантазия в 4-х монологах“», в т. ч. 1-й – «Женщина в природе и природа в женщине», 4-й же только назван: «Любовь к жизни»; поэма начата 20 марта 1839 (см. там же, с. 40).

В авг. 1843 уволился от службы «по домашним обстоятельствам» и, очевидно, в сер. 40-х гг. поселился в наследной усадьбе Аннинск (в 1859 имел 2500 десятин земли и 208 душ крепостных; активно занимался пром. переработкой сельхозпродукции). В те же годы женился на Сераф. Пав. Потье-де-ла-Фромандиер, дочери гв. полк. из обрусевших французов и рус. княгини; к 1860 в семье было шестеро детей.

В Аннинске вплотную занялся пчеловодством (заинтересовался им еще в студенч. годы) и скоро стал многогранным ученым-пчеловодом; в кругу его занятий биология пчел, технология пчеловодства, болезни пчел, растения-медоносы, история и популяризация отрасли, внедрение пчеловодства в крест. хозяйства, первый словарь терминов отрасли (13 осн. работ названы в РБС; нек-рые вышли на зап.-европ. языках). В 1844 избран д. чл. Моск. об-ва испытателей природы, в 1846 – поч. соревнователем РГО; впоследствии состоял чл. и сотр. еще многих комитетов, комиссий и обществ.

В 50-е гг. увлекся фотографией, работал над совершенствованием рецептуры и технологии, публикуя статьи в париж. технич. журналах. Предпочитая видовую фотографию, предпринял издание рус.-франц. фотографич. ж-ла «Светописная Русь» (совм. с фотографом И. Чеховичем), получил разрешение (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 4938), но издание по неясным причинам не осуществилось (хотя цензура одобрила рукопись 1-го выпуска в авг. 1860 – см. в ст. Д. А. Покорской-Жоравко). В опубл. плане 8 выпусков ж-ла [см. «Тр. Черниговск. губ. ученой арх. комиссии» (далее – ЧГУАК), в. XI, с. 42] проявил хорошее знание архитектуры Европ. России, внимание к ее провинц. образцам, к рядовой сел. застройке.

В 1848–61 П.-Ж. – уездный предводитель дворянства (с 1857 – коллеж. ас., в 1874 – д. стат. сов.); до самой кончины занимал разл. выборные должности в дворян. и земском самоуправлении Мглинского и др. уездов Черниговск. губ.; немало содействовал формированию нар. ополчения 1854. В 1858 избран в Черниговск. дворян. губ. к-т об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян (а за-

тем — и по проведению крест. реформы); позже интенсивно работал гласным в уездном земстве, о чем свидетельствует его отчет о земском собрании, напечат. в газ. И. С. Аксакова «Москва» (**«Из Мглинского уезда»**, 1868, 8 окт.; подпись: Ж.). В К-те (возглавляемом губ. предводителем дворянства Н. П. Бороздной, братом И. П. *Бороздны*) «выдавался... самостоятельностью взглядов и широкою поддержкою интересов крестьян» («Тр. ЧГУАК», в. XI, с. 38).

Много разъезжая по губернии и будучи весьма наблюдательным и острым на язык, П.-Ж. вовлекся в лит. деятельность: путевые очерки, публиц. статьи, корреспонденции, пародии офиц. док-тов (позже — письма и мемуары). Был близок к «живописно-литературному салону» Ясинских — И. Бороздны в посаде Клинцы Сураж. у., дружил с литератором А. И. Ханенко.

Убежденный противник крепостного права, П.-Ж. доказывал, что оно экономически невыгодно дворянству и государству и морально развращает как помещиков, так и крестьян. Помещик привык смотреть на труд, «этот важный и главный источник всякой производительности», как на ничего не стоящую вещь, но и «трудившиеся точно так же отвыкли от правильной оценки своего труда». Помещик подавлял и унижал личность крестьянина, «но зато и окружение себя такими нравственно-уничтоженными личностями не проходило даром владельцу» (**«Что стоило нам крепостное право?»** — РВ, 1858, кн. 18, подпись: А. Думин; сдержанно одобрит. и одновременно полемич. отклик Н. Г. Чернышевского — V, 889–91; ср. также отклик членов К-та: «Труды ЧГУАК», в. XI, с. 78).

В очерке **«Путевые заметки фотографа-туриста. Помещичьи усадьбы»** (МВед, 1862, 31 янв.) П.-Ж. анализирует помещичью психологию и экономич. состояние через отражение их в усадебной постройке — различной у разных прослоек дворянства (от владельцев дворцов до обитателей барских развалин), но почти всюду усматривает прежде всего одно: «удовлетворение прихоти», не «соображаясь со средствами», медлительность, отчуждение от хозяйства или передачу его в чужие руки, отсутствие расчета при «бесплатном труде» — все то, что поколение спустя выльется в трагикомедию «вишневых садов». В то же время, чтя заслуги дворянства в ист. судьбах рос. гос-ва, он прозревает в обитателях совр. усадеб то рус. «сердце, которое Минину и Пожарскому несло все — даже крест, надетый при крещении» (там же).

Чернигов. губернский дворянский к-т по подготовке крест. реформы, в к-ром П.-Ж. руководил ред. комиссией, одним из первых в России проголосовал за безусловную отмену крепостного права, хотя условия наделения крестьян землей утверждались в ожесточенных спорах. В дневниковых по форме, «написанных очень живым языком» **«Письмах к жене»** (зима 1858/59, из Чернигова; опубл.: «Труды ЧГУАК», 1915, в. XI, с. 51–93, предисл. и прим. В. Л. Модзалевского) П.-Ж. проницательно характеризует сторонников «дворянской толпы»: в К-те мгновенно сформировалась партия «красных» — «прогрессистов», чуждых заботе об отечестве и социальному долгу дворянства, демагогов-либералов, скрытой целью к-рых было выслужиться, «дойти до чина или креста»; все они «более, нежели кто другой, марали руки ... крепостным правом и ... не сочувствовали в душе страданиям ... меньших собратий» (там же, с. 56). Сам П.-Ж. держался в К-те независимо и вместе с тем в своих речах и «мнениях» всегда учитывал пожелания своих избирателей. (Немало колких оценок деятельности членов губ. К-та содержат **«Воспоминания»** П.-Ж., опубл. лишь 50 лет спустя, да и то в отрывках — см.: там же, с. 93–101.)

В нач. 1860-х гг., откликаясь на возникновение разночинно-рев. кружков в России, П.-Ж. куда язвительнее, чем крепостников и дворян, оценивает участников «Земли и воли» и др. прореволюционно настроенных интеллигентов — поборников «Бюхнера и социализма» (и, в частности, ярых противников церковно-приходских школ). Он именует их «муринами и эфиопами» (злыми силами из др.-рус. «Четьих Миней») и называет «изменниками» за их призыв к революции и поддержку восставшей Польши. Таков смысл его памфлета **«Слово из провинции»** («Совр. летопись». Воскресное приб. к МВед, 1863, № 19; подпись: Житель Черниговской губернии).

Большинство своих произв. П.-Ж. не мог публиковать в губ. печати и направлял их в моск. и петерб. издания под псевдонимами. Из-за острой публицистичности столичная цензура не пропустила его очерки «Хозяйственные замечания о состоянии ... поселян Чернигов. губ., подведомственных Палате Гос. имуществ» (см.: Бочков, с. 37) и «Хозяйственно-статистич. очерк помещичьих имений Мглин. у. Чернигов. губ.» (отрывок — «натуральный» типичный портрет мглинского бедного крестьянина — см.: Поляков).

В последние годы жизни П.-Ж. писал мемуары «История трех домов», «Катастрофа» (не опубл.); начинал писать историю земледелия в России. Кончина его была скоропостижной. Архив П.-Ж. (включая заруб. публикации) сохранялся в Чернигов. губ. до нач. 1-й мировой войны.

Изд.: Появление [Шесть «мнений», высказанных в К-те по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян, в 1858–1859]. — «Тр. ЧГУАК», 1912, в. IX, с. 80–86, 91–95, 99–104, 156–73, 183–86, 304–05.

Лит.: Покорская-Жоравко Д. А. [дочь П.-Ж.], А. И. Покорский-Жоравско — «Пчеловодный музей», Ставрополь, 1901, № 4; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910, с. 41–45, т. 4, К., 1914 с. 102–14; «Тр. ЧГУАК», 1912, в. IX, с. 34, 38; Бочков Д. А., Памяти П.-Ж. (1813–1913). — «Тр. ЧГУАК», 1915, в. XI, с. 23–49 (доклад прочитан 29 марта 1913; там же список 38 публикаций П.-Ж.); Покорский А. А., Покорский-Жоравко. — «Пчеловодство», 1973, № 7; его же, «Мы не приемыши, но законные дети этого края...». — «Дворянский вест.», 2000, № 9/10; Поляков Г., Главное дело жизни. — «Пересвет», Брянск, 1992, № 9/10, с. 97–101; Полякова И., Рухлядко И., «Мы не приемыши, но законные дети этого края». — В сб.: Тихая моя родина, Брянск, 1997. ♦ Некролог: «Тр. ВЭО», 1874, т. 3, № 12, с. 467. РБС; Масанов (не указаны псевд. Ж. и Житель Черниговской губернии).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 4323, в т. ч. м. с. — л. 67 и об.; ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 4938 (ф. с. на 1859) [справка С. И. Вареховой].

Б. М. Петров.

ПОКРО́ВСКИЙ Дмитрий Алексеевич [10(22).2*.1845, Москва — 14(26).8.1894, Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб.], прозаик, журналист. Сын священника моск. Троицкой («что в Покровском») церкви (РГИА, ф. 776, оп. 8, д. 229, л. 3). С 1854 учился в духовном уч-ще, с 1858 в духовной сем.; в 1863–70 в Моск. духовной акад. («обучался в ней в качестве студента в течение двух лет при поведении очень хорошем с успехами неудовлетворительными», в сент. 1865 «перечислен в разряд вольнослушателей» — там же). Духовного звания не получил.

Хорошо знал рус. лит-ру, др.-греч., лат., старослав., нем., англ. и франц. языки. Писать начал в юности для семинарского рукоп. ж. «Проба пера». По словам самого П., впервые выступил в печати в 1864 в газ. «С.-Петерб. вед.» (письмо А. С. Суворину — РГАЛИ, л. 2). Первая изв. публ. под псевд. Семинарист — ст. **«Несколько слов о семинарском образовании»** (РВ, 1864, № 5), с элементами автобиографии, о жизни и учебе в моск. духовных уч. заведениях, содержащая критику системы духовного образования. В дальнейшем печатается в газ. «Моск. вед.» и «С.-Петерб. вед.». В 1867 Н. П. Гиляров-Платонов привлекает его к сотрудничеству в газ. «Совр. известия», где в 1873–87 П. фактически руководит моск. отделом и заведует отделом хроники. Газетные публикации П. (печатавшиеся без подписи), как правило, на злобу дня, посвящены хорошо знакомой ему моск. жизни: деятельности Гор. думы, гор. хозяйству, пожарному делу, страхованию (об этом также кн. **«О взаимном страховании от огня и его значении для городского хозяйства»**,

М., 1877); описываются и просто мелкие, но забавные события. После его острого выступления («Совр. известия», 1881, 18, 23 авг.) по поводу незаконной вырубки реликтовых деревьев в Сокольниках ушли в отставку гор. голова С. М. Третьяков и его помощники А. П. Петунников и А. С. Холмский; последние, вернувшись в 1887 на свои посты, добились закрытия газеты.

В 80-е гг. в «Совр. известиях» печатались произв. жены П. – М. П. Покровской, в т. ч. пов. «Сиротская доля» (1881, 22 нояб. ... 1883, 17 марта); в 90-е гг. ее переводы с нем. яз. появлялись в газ. «Рус. жизнь».

В нояб. 1883 П. стал редактором «Моск. летописи» И. И. Шестёркина, но уже в янв. 1884 издатель отказал ему в этой должности, взяв на себя редакторство газеты. В 1889 П. безрезультатно обращался в письме к А. С. Суворину с тем, чтобы тот поручил ему вести в газ. «Нов. время» отдел «Моск. жизнь» («Знаю Москву как свои пять пальцев» – РГАЛИ, л. 1). Весной 1890 он принимает предложение А. А. Пороховщикова стать редактором газ. «Минута» (с нояб. «Рус. жизнь») и переезжает в Петербург. Поссорившись с издателем, в конце того же года оставляет газету.

В «Рус. жизни» П. напечатал (б. п.) пов. **«Первая гроза»** (1890, № 3–40; 1891, № 10–44; публ. не завершена) – повествование о первой любви в духе И. С. Тургенева. В 1894 П. опубл. еще одно беллетристич. соч. – рассказ **«Верочка»** (МВед, 14 авг.; подпись Д. П.) о трагич. любви героя к рано умершей девушке.

В 1890-е гг. печатался в газ. «Новое время» и «Свет». С окт. 1893 до самой смерти редактировал ж. «Пожарный», в к-ром вел пост. рубрики «Из текущей жизни» и «Опыт пожарной географии».

П. – автор **«Очерков Москвы»** (ИВ, 1893, № 2–8; 1894, № 9). Основанные на восп. детства и юности, они носят не только мемуарный, но и историко-этногр. характер, содержат яркие бытовые зарисовки моск. жизни 50–80-х гг., разл. легенды и предания, слухи и анекдоты. П. описывает быт и развлечения города (нар. гулянья в Сокольниках, кулачные бои на Покровке, особенности фабричных слобод, характеры и обычаи разных слоев населения, в т. ч. купечества и т. д.) и его окрестностей (напр., Лосиного острова). Пестрое содержание сочеталось в «Очерках...» П. с фактич. насыщенностью и репортерской бойкостью слога. Довольно заметен был обличит. элемент: П. много писал о злоупотреблениях гор. властей. Отклики на «Очерки» носили в осн. характер упреков и обид разных ведомств на «неточности» (С. Яковлев – ИВ, 1893, № 7, с. 270–71; П. Ильин – там же, с. 272).

Умер от рака.

Изд.: Кулачные бои (из «Очерков Москвы»). – В кн.: Московская старина, М., 1989.

Лит.: Некрологи, 1894: СПбВед, 16 авг.; «Рус. жизнь», 17 авг.; «Свет», 20 авг.; НВ, 15 авг. (сообщение о смерти), 20 авг.; ИВ, № 9; «Пожарный», № 104 (32), с. 684. ПНекр.

Архивы: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3377 (2 письма А. С. Суворину, 1889); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 52, 55 (4 письма С. Н. Шубинскому, 1892–93), № 62 (письмо Шубинского к П., б. д.); ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, д. 407, л. 832 об. – 833* (м. с.); ф. 234, оп. 1, д. 1389 (сведения об учебе в духовном уч-ще и сем.) [справка В. В. Александровой]; РГИА, ф. 776, оп. 8, д. 229 (о П. – редакторе «Моск. летописи»; биогр. сведения), д. 730 (об издании П. ж. «Пожарный»), оп. 6, д. 527 (о П. – редакторе «Рус. жизни»).

С. В. Сучков, при участии *В. М. Боковой.*

ПОКРÓВСКИЙ Иван Гаврилович [1800, Петербург – 18.2(2.3).1863, Царское Село; похоронен на кладб. при церкви Казанской Божьей Матери], поэт, переводчик. Отец, Гаврила Сем. (1767–1834), – сын священника, служил в Мин-ве внутр. дел, директор Деп. исполнит. полиции (1827–33), тайный сов. (см. РБС). П. получил хорошее дом. образование. В 1819 с чином 14-го кл. окончил Петерб. губ. г-зию. В этом году г-зия была преобразована в ун-т, и П. «получил первый диплом с университетскими правами» (письмо М. П. Погодину, 12 марта 1852 – РГБ, № 12). Владел нем. и франц. языками, а также латынью. В 1820–1823 служил в Особенной канцелярии Мин-ва внутр. дел, в 1824–34 – в Деп. исполнит. полиции (с 1833 правитель канцелярии, коллеж. ас.). В 1836 определен в Гос. контроль чиновником особых поручений (надв. сов.), в янв. 1837 утвержден правителем канцелярии Деп. морских отчетов; в июне уволен «по тяжелой болезни».

В лит-ре дебютировал переводами, за к-рые в сент. 1819 был избран чл. ВОЛСНХ, а в янв. 1820 – чл.-сотрудником ВОЛРС. В дек. 1819 на публичном экзамене в присутствии В. А. Жуковского прочитал пер. стих. Ф. Шиллера «Водолаз» (СО, 1820, № 21; перепечатано в изд.: «Новое собр. образцовых рус. сочинений и переводов в стихах», ч. 1, М., 1821), отмеченный А. Е. Измайловым («Благ.», 1820, № 1, с. 37). Тогда же П. сделал вольный пер. в «анфологическом» духе стих. И. В. Гёте «Могила Анакреона» («Благ.», 1819, № 16; перепечатано в изд.: «Опыт рус. анфологии...», СПб., 1828; см. также: Жирмунский); в пер. сильна элегич. интонация, размер оригинала (элегич. дистих) заменен шестистопным ямбом. Кроме Гёте и Шиллера (полный перечень пер. П. из Шиллера см.: Гербель Н. В., Список...), переводил Э. Клейста («Отрывок из Клейстовой „Весны“» – «Соревнователь», 1820, № 2), Э. Парни («Провидение» – «Благ.», 1819, № 18), Горация [«К Постуму (Горациева ода)» – «Благ.», 1819, № 17], Ж. Б. Руссо (кантата «Цефал» – НБ СПб ГУ, архив ВОЛСНХ, № 220; отзыв А. Х. Востокова о пер. – там же, № 219; сообщено Т. В. Мисникевич), а также «Письма к Эмилии о мифологии» Ш. А. Демутье («О Цирцее и Сиренах» – «Соревнователь», 1820, № 5; «Аврора» – «Благ.», 1820, № 7).

Ориг. творчество П. в «Благонамеренном» представлено многочисл. шарадами, эпиграммами, логогрифами (см., напр.: 1819, № 16; 1820, № 9, 10, 13), а также элегией **«Прости. (К Лиле)»** (1820, № 1), разрабатывающей мотив посещения девой могилы друга. В 1823 вышла «романическая поэма в 3-х песнях» с бурным любовным сюжетом **«Рауль»** (СПб.), написанная разностопным ямбом с большим количеством переносов. В рец. Измайлова («Благ.», 1823, № 23–24) поэма сравнивалась (не в пользу П.) с «Кавказским пленником» А. С. Пушкина и «Шильонским узником» Жуковского. А. А. Бестужев во «Взгляде на рус. словесность в течение 1824 и нач. 1825 гг.» писал о П. как о посредственном поэте «романсов и баллад», о к-рых нельзя «ничего лестного сказать» («Полярная звезда», изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым, М.–Л., 1960, с. 495).

В 1831–32 печатает в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» отмеченные влиянием Жуковского переводы из В. Гюго («Призраки» – 1831, 24 янв.; «Тебе» – 1831, 29 апр.; «Преставление Людовика XVII» – 1831, 19 сент.), К. Т. Кёрнера («Пред мадонною Рафаэля» – 1831, 12 дек.; «Валлаида», с посв. А. Ф. Воейкову – 1831, 2 дек.), И. Г. Гердера («Светящая звезда» – 1832, 3 дек.), серию стих. с подзаголовком «Из римлянки Фаустины» (1832, 25 июня ... 14 сент.); рифмованные, написанные ямбом стихи, возможно, представляют собой антологич. стилизации. Нек-рые стих. П. имеют автобиогр. проекцию – связаны с его женитьбой в 1832 на Ек. Киснемской:

«Очи любезной. Из Кернера. (Посв. моей жене)» (ЛПРИ, 1832, 27 февр.), **«К моей жене, игравшей на фортепьяно во время моей болезни»** (там же, 16 марта). Публиковались в газете и переводы журн. статей, сделанные П. (напр., «Бараны» — 1832, 5 нояб.).

В 1838 определен чиновником особых поручений при Деп. нар. просвещения, в 1842 уволен от должности с причислением к Мин-ву нар. просвещения. С сер. 1840-х гг. в «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения» регулярно появляются «разборы», подписанные криптонимом И. П. (авторство П. подтверждается его письмом к Погодину от 12 марта 1852 — РГБ, № 12). Рецензируя книги науч.-популярного содержания (см., напр.: ЖМНП, 1845, № 4/6), П. осн. внимание уделяет стилистич. аспектам. «Образчиком» своих работ (см. упомянутое выше письмо Погодину) П. считал разбор пер. «Афоризмов Иппократа» (СП, 1848, 18 окт.), суть к-рого заключалась в анализе перевода и выявлении расхождений с текстом оригинала.

В 1-й пол. 1850-х гг. П. сотрудничает в «Москвитянине»: эпизодически печатает рец. (см., напр.: **«Эзоповы басни на франц. и рус. языках. Изд. Жупелем»** — 1850, № 8), в отд. «Смесь» ведет регулярную рубрику **«Памятный листок ошибок в русском языке и др. несообразностей, встречаемых в произведениях многих русских писателей»** (1853, № 3, 5, 6, 9, 10, 15—17, 21—23; 1854, № 1, 5, 6), где комментирует взятые из новейших сочинений примеры неправильного, с его т. з., словоупотребления. П. выступает в роли консерватора, стремящегося воспрепятствовать слишком бурному развитию языка за счет франц. заимствований и ка́лек (не признает, напр., заимствов. слова́ «симпатизировать», «рисковать»), совершенно в духе «славянолюбов» предлагает заменять их исконно рус. словами (вместо «карьера» — «поприще»). Одновременно П. выявляет случаи неправильного употребления слов. Напр., разбирает стилистич. оппозицию «путь» — «дорога»: «путь» — «слово отвлеченное, не имеющее связи с материальностью и измерением», «дорога» «дает понятие о материальности... заключает в себе понятие меры» («Москв.», 1853, № 5, с. 15—22).

«Памятный листок...» вызвал противоречивые отклики: от похвальных (Ростислав ⟨Ф. М. Толстой?⟩ — СП, 1853, 17 июня) до негативных (И. Рогозников — ОЗ, 1853, № 5, 7; СПбВед, 1853, 17 марта, 20 июня, 14 авг.; 1854, 4 февр.), в к-рых «провинциальный филолог и стилист» (все статьи П. подписаны «И. Покровский. Из Новгорода») в осн. обвинялся в субъективности выводов. Защищаясь, П. переходит к суждениям о состоянии совр. изящной словесности, к-рая, по его мнению, «переполнилась нечистотами и пошлостями, начала говорить языком базаров и харчевен... из очаровательной феи преобразилась в бесчинную торговку» («Москв.», 1853, № 10, с. 100). «Журнальную перестрелку» прекратило вмешательство Погодина («Москв.», 1853, № 16, с. 195—96). Попытка П. к «Памятному листку ошибок...» присоединить **«Памятный листок удачных нововведений в русском языке...»** («Москв.», 1854, № 1) не имела продолжения; его желание войти в состав редакции «Москвитянина» (письма Погодину — РГБ) не осуществилось.

С сер. 1850-х гг. П. начинает весьма нуждаться. Доходов от частных уроков и эпизодич. лит. работ на жизнь не хватает. Он часто меняет место жительства: Елабуга — Новгород (1852—54), Москва — Царское Село (1854—1863). Стихи П., как старые, так и новые (РГБ, ф. 231/II, к. 26, № 12), ориентированные, однако, на лит. образцы прошедшей эпохи — баллады Жуковского («Животворящий крест»), «Пироскаф» Е. А. Баратынского («Корабль»), — не пользуются спросом во времена «романов и повестей».

П. активно занимался переводами, однако их бо́льшая часть так и не увидела свет: «Страдания молодого Вертера» Гёте (см.: Барсуков, XVI, 234—35), отрывки из Тита Ливия (см. письмо Погодину, 29 нояб. 1855 — РГБ, № 13), «Чудеса человеческого гения» А. де Баста (частично опубл.: «Москв.», 1852, № 17, 20). Удается издать лишь пер. книги доктора Ревей-Париза «Сокровище для пожилых людей» (СПб., 1859).

В последние годы жизни П. обращался с просьбами о материальной помощи и «работе по части корректур и переводов» к Погодину (письма от 16 дек. 1862 и 25 янв. 1863 — РГБ, № 13), А. В. Дружинину (Летописи, кн. 9, М., 1948), подавал прошения о выдаче пособия в Литфонд. Незадолго до смерти получил пенсию от Об-ва для пособия нуждающимся литераторам.

Лит.: Гербель Н. В., Список рус. пер. Шиллера. — В изд.: Лирич. стих. Шиллера в пер. рус. поэтов, Лейпциг, 1862; Чернышевский (ук.); Базанов (ук.); Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 93; Вацуро (2, ук.). ♦ РБС; ПНекр.; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1286, оп. 3, 1824 г., д. 21 (дело об определении в Деп. исполнит. полиции); ф. 1349, оп. 3, д. 1747, 31-й список (ф. с. 1843 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; РНБ, ф. 438, № 1, 10, 11 (док-ты и переписка о назначении П. пособия Литфонда) [справка Т. В. Мисникевич, П. С. Горякина]; РГБ, ф. 231/II, к. 26, № 12, 13 (письма М. П. Погодину, 1852—63; в письме от 12 марта 1852 — автобиогр., список осн. произв.).

М. А. Котомин.

ПОКРО́ВСКИЙ Феофилакт Гаврилович [1763 — 25.5(6.6).1824*, Тула(?)], прозаик, автор философич. рассуждений (псевд. Философ горы Алаунской). Из духовного звания. В 1817 внесен в 3-ю ч. Дворян. родословной книги Тульской губ. (ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 1795, л. 3; сообщено А. Н. Полосиной). С 1776 обучался в Севской семинарии, в кон. 1783 перешел в Петерб. учительскую г-зию. С 1786 переселился в Тулу, где в основном провел все последующие годы, живя то в самом городе, то в его окрестностях. В 1790-е гг. поддерживал дружеские отношения с А. Т. Болотовым (Болотов А. Т., Записки, СПб., 1873, стб. 1116, 1126, 1178, 1191, 1204, 1286—87). Почти вся служба П. (с 1799 — тит. сов.) протекала в Тульском гл. нар. уч-ще, сначала он был учителем естеств. истории, технологии и коммерч. наук, а с преобразованием уч-ща в г-зию (1804) в звании старшего учителя преподавал, кроме того, полит. экономию и рос. словесность (с 1804 по 1808 — без жалованья). Попечитель моск. уч. округа М. Н. Муравьёв заметил речь П. **«О пользе и преимуществе публичного воспитания детей...»** («Урания», 1804, ч. 3) и откликнулся на нее теплым письмом (опубл.: «Москв.», 1856, т. 4, с. 277—78). В 1805 П. получил степень д-ра философии. В 1808—1812 и в 1816 исполнял должность дир. г-зии (в 1808—10 и 1816 снова без жалованья — ЦИАМ, РГИА); с 1817 до кон. 1820 — дир. уч-щ Тверской губ., уволен по прошению «за болезнью». С 1813 — надв. сов., с выходом на пенсию получил чин коллеж. сов. (1821).

Лит. дебют П. — рассказ **«Темный лес, или Чувство бедствий человеческих и благотворения»** («Приятное и полезное препровождение времени», 1796, ч. 12) — обнаруживает за маской мечтательного героя позицию автора, остро чувствующего социальную несправедливость; описание судьбы нищего калеки, крепостного крестьянина, пострадавшего от произвола хозяина (отдавшего его в рекруты, а затем продавшего на вывоз), вставлено в рамку филос. рассуждений о человечестве, «угнетенном естественным и купно нравственным злом», и завершается горестным признанием: «Я должен обвинять вас, человеки — существа разумные, чувствительные» (с. 4, 7). В 1797 опубл. натурфилос. опус **«Созерцание природы со стороны ее экономии** ⟨т. е. устройства — *Т. Н.*⟩ **относительно к человеку»** (там же,

ч. 14–15), продолжение – **«Философические отрывки из созерцания природы»** (ж. «Иппокрена, или Утехи любословия», 1799, ч. 1): общие размышления связаны с описаниями явлений физич. и биологич. мира (кровообращение, движение тела под действием силы и т. п.; утверждается, в частности, мысль о «физич. возможности» будущей жизни). «Созерцание...» обнаруживает знакомство П. с трудами швейц. естествоиспытателя Ш. Бонне. Естественнонауч. сведения соседствуют в прозе П. с худож. образностью, но сочетание архаич. лексики и сентиментального пафоса часто приводит П. к балансированию на грани пародии. Тематически его произв. восходят к лит-ре сентиментализма: похвала простой естеств. жизни «мирного поселянина» в противопоставлении ее «большим городам» – «великолепным темницам, гордящимся своей пышностью!» (**«Аллея, или Чувство приятности сельской жизни»** – «Приятное и полезное...», 1797, ч. 15; **«Лунная ночь, или Чувство человеколюбия»** – там же, 1798, ч. 19). Как своеобразный отклик на проблематику «Бедной Лизы», выделяющийся среди многочисл. подражаний Н. М. Карамзину (обманутая героиня мстит неверному супругу, сжигая себя и его), можно рассматривать небольшую пов. П. **«Странное наказание супружеской неверности»** («Иппокрена, или Утехи Любословия», 1800, ч. 5).

П. поддерживал теплые отношения с А. П. Орловым, тульским помещиком, нек-рое время жившим в Москве и издавшим там «Утехи меланхолии» (1802, с. 8; в т. 4 наст. издания автором книги ошибочно назван А. Ф. *Обрезков*; ее атрибуцию Орлову см.: Рус. писатели 18 в., т. 2); в «Утехах...» рассказывается о чтении П. и Орловым ж-ла «Иппокрена», вечерних прогулках при луне и т. п. П. был знаком с П. И. Шаликовым, к-рый в обращении «К любезному философу горы Алаунской» называет его «любезным филантропом», вспоминает совместное философствование на «смиренном кладбище», а также приводит одобрит. отклик М. М. Хераскова о «мыслях и чувствах» П. («Иппокрена...», 1800, ч. 5, с. 293–96; перепечатано: Шаликов П. И., Соч., ч. 1, М., 1819, с. 70–73).

«Философ горы Алаунской, или Мысли при известии о смерти Великой Екатерины» («Приятное и полезное...», 1796, ч. 12; отд. изд. – М., 1798, и Смоленск, [1798?]) открывает ряд публиц. сочинений П., выполненных в свободном жанре «мыслей»; это своего рода оды в прозе, построенные на распространенных, предельно риторичных метафорах; их объединяет воспеваемое автором пространство империи, но не реально-государственное, а мифопоэтическое.

Соч. содержит объяснение псевдонима – название «гора Алаунская» почерпнуто из учебника «Пространное землеописание Рос. Гос-ва...» (СПб., 1787, с. 14–15: «великая плоская возвышенность» между Москвою, Торопцем, Смоленском и Тулою, как определялась она в древности) и призвано подчеркнуть важный гос., ист. предмет произв. П.

В том же жанровом ряду соч. **«Философ горы Алаунской, или Мысли при вступлении на Престол Александра Павловича»** [«Иппокрена...», 1801, ч. 9; также дважды перепечатано отд. книжками (с тем же назв. – б. м. и б. г., с неск. измененным – М., 1801)], в к-ром Александр уподобляется ангелу, «юному, прекрасному, мудрому, кроткому»; «он окончит то огромное здание законов, которому Екатерина сделала чертеж» («Иппокрена...», с. 152).

Параллельно со службой П. давал уроки детям местных помещиков, своих приятелей В. А. и П. Н. Юшковых (1790) в с. Мишенском (вероятно, принимал участие в устраиваемых ими литературно-муз. вечерах), занимался рус. языком, историей, географией и арифметикой с В. А. Жуковским, бывшим одновременно его учеником и в Тульском уч-ще (Зонтаг А. П., Восп. о первых годах детства... – РМ, 1883, № 2, с. 282). Выведенный, по словам П. А. Плетнёва, «из терпения невнимательным учеником» («О жизни и сочинениях Василия Андреевича Жуковского», СПб., 1853, с. 18–19), П. исключил Жуковского из уч-ща (в 1794).

О роли П. в этом эпизоде и значении его для поэта см.: Загарин П. ⟨Л. И. Поливанов⟩, В. А. Жуковский и его произведения, М., 1883, с. 5; Тихонравов, т. 3, ч. 1, с. 395–96. Общепризнано вместе с тем влияние П. на первые лит. опыты Жуковского, особенно на стих. «Могущество, слава и благоденствие России» (произв. П. входили в обязат. внеклассное чтение в Моск. ун-тском благородном пансионе). Жуковский сохранил доброе отношение к П., успешно хлопотал за него перед А. А. Прокоповичем-Антонским, вследствие чего П. был переведен из Тверской губ. в Тульскую, где жил в бедности, но имел в Туле свой «домишко».

Круг интересов П. на протяжении всей жизни не ограничивался лит-рой. Первую известность ему принесла корреспонденция в С.-Петерб. ВЭО – геогр. обзор Тульской губ. (1795), ее история, топография и геология – предмет пост. занятий П. Так, в 1800–1801 по поручению губернатора он произвел «отыскание» торфа в Тульской губ., вторично в 1807 «нашел во многих местах торф и в некоторых земляной уголь» (РГИА, ГА Тульской обл., ф. с.). В 1814 внес дополнения и исправления в статью о Тульской губ. в «Новейшую географию Рос. империи...» Е. Ф. Зябловского (ч. 1–3, М., 1814). После его смерти осталась (не найдена) рукоп. 3-томная «История Тульской губернии», нек-рые статьи из к-рой вошли в «Географический словарь Рос. гос-ва...» (М., 1801–09) Л. М. Максимовича и А. М. Щекатова и в «Полит., статистич. и геогр. журнал, или Совр. историю света» (1807).

События войны 1812 побудили П., находившегося в эвакуации с имуществом г-зии в дек. 1812 в г. Данкове Рязан. губ., к написанию кн. **«Философ горы Алаунской, или Мысли на Дону о вступлении в рус. пределы Наполеона и совершенном его поражении»** (М., 1813), напечатанную на казенный счет в пользу автора по предложению мин. нар. просвещения А. К. Разумовского. Описания реальных воен. событий, перемешаны с излюбленными образами и мыслями П.: о гибельном пути «просвещения без благочестия», на к-рый вступили французы (с. 9), «единодушии» россиян, хранящих «святую нравственность» «славных своих предков» (с. 30); Россия представляется «собором всех божественных добродетелей» (милосердие, «иройство», великодушие, кротость и др., с. 7). Убеждения П. приняли в этой книге форму архаич., уходящих в глубокую древность аллегорий: о своих современниках он говорит как о мифол. героях. В иной, спокойной стилистич. манере написано тогда же (1813) начатое «ист. повествование» **«Дмитрий Иоаннович Донской, Великий Князь Московский»** (Тула, 1823; с посвящением своему тульскому знакомому С. Д. *Нечаеву*, владельцу части Куликова поля); в нем последоват. изложение ист. событий, с опорой на соч. М. М. Щербатова, В. Н. Татищева, И. М. Стриттера, перебивается худож. описанием нек-рых наиб. драм. сцен. В «Дмитрии Донском» была прямо обозначена параллель между событиями древней истории и современности: «Кто не познает в древнем Дмитрии мудрого Александра... в древнем неистовом Мамае нынешнего кичливого Наполеона и в диких ордах татарских нынешних просвещенных французов?» (с. 2–3). Здесь же П. набросал свой портрет:

«дряхлый старец», «в преклонности лет», «в тихом уединении», сочиняющий историю «для всех русских, а особливо для жителей Тульской губернии» (вступление).

Лит.: Жуковский В.А., Соч., т. 1, М., 1902 (под ред. А.Д. Алферова; ук.); Н. А⟨ндреев⟩, «Прогулка по Туле...» – «Москв.», 1843, ч. 1, № 1, с. 595–96; ч. 3, № 6, с. 537–38 (с ошибками); П. А. Плетнёв о В. А. Жуковском. – РА, 1902, кн. 2, с. 129, 141; Ходнев А. И., История имп. Вольного экономич. об-ва..., СПб., 1865, с. 71; Тихонравов Н.С., Соч., т. 3, СПб., 1898 (ук.); Лященко А.И., Роман В.А. Жуковского по его дневнику. – «Лит. вест.», 1902, т. 3, с. 278; Афанасьев В.В., Жуковский, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 12–14; Янушкевич А.С., В.А. Жуковский. Семинарий, М., 1988 (ук.). ♦ РБС; Степанов. Стенник; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 733, оп. 28, д. 339, 1820–31 г. (ф.с. 1821 г.; здесь же прошение вдовы от 13 февр. 1825 г. о выплате пенсии П. «вследствие ее бедственного положения»; сообщение о смерти мужа – л. 23–24*) [справка С.И. Вареховой]; ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 1795 (ф.с. 1817 г.) [справка А.Н. Полосиной]; ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 697, 914 (п.с. 1816 г. и др. док-ты Моск. уч. округа) [справка В.В. Александровой].

Т. Ф. Нешумова.

ПОЛЕВА́Я Е.А., *см. Авдеева* Е.А.

ПОЛЕВО́Й Ксенофонт Алексеевич [20.7(1.8).1801, Иркутск – 9.(21).4.1867, с. Тюкменево Вязем. у. Смоленской губ.], критик, журналист, мемуарист. Младший брат Н.А. *Полевого.* С 1813 семья живет в Курске; в 1815–16 П. помогает отцу в управлении винным откупом золотопромышленника Е.А. Кузнецова в Иркутске; с осени 1816 снова в Курске, участвует в организации и устройстве дел водочного завода отца. Занимался самообразованием; его единств. наставником был Н. Полевой, к-рый учил брата тому, «чему сам выучился в прошедшие два, три дня» (из автобиографии Н. Полевого, цит. по: Полевой. Мат-лы, с. 87). Зимой 1820–21 П. с отцом переезжают в Москву и открывают водочный завод. С детства П. был ближайшим другом и поверенным всех жизненных и лит. планов своего брата; он воспринимал его как человека большого таланта и учености. Под влиянием брата сам начинает заниматься литературой. Первая выявленная публ. – ⟨**Письмо издателю «Лит. листков»**⟩ («Лит. листки», 1824, № 23/24; полемика с рец. А.А. Бестужева на «Рос. антологию» Дж. Бауринга). С 1825 П. – ближайший сотрудник Н. Полевого по изд. ж-ла «Моск. телеграф», выполняет б.ч. черновые ред. работы, переводит, пишет рецензии (на соч. А.Е. Измайлова – МТ, 1827, № 3; на нем. перевод пушкин. «Бахчисарайского фонтана» А.Е. Вульферта – там же), заметки для отдела библиографии и «Смеси». По словам самого П., областью его особых интересов были история, в частности военная, теория и история искусств. Почти все публ. П. в ж-ле в 1825–28 анонимны; ср. его позднейшее свидетельство: «...я принимал самое деятельное участие в редакции „Моск. телеграфа“, хотя об этом знали только ближайшие к нам знакомые» (Полевой. Мат-лы, с. 176). В круг лит. знакомых П. этих лет входят В.Ф. Одоевский, М.А. Максимович, С.Д. *Полторацкий*, дружеские отношения с к-рым сохранял всю жизнь. Весной 1828 впервые приезжает в Петербург. Устанавливает тесные контакты с Н.И. *Гречем* и Ф.В. *Булгариным*, общается с А.С. Пушкиным и А.С. Грибоедовым.

С 1829 П. наряду с Н. Полевым ведущий критик «Моск. телеграфа»; его доля участия в изд. журнала постепенно возрастает, с 1832 он негласно становится практически полноправным редактором (попытки Н. Полевого в 1832–33 сделать брата офиц. соредактором встретили противодействие в Гл. управлении цензуры). Вместе с тем высказывавшееся нек-рыми исследователями мнение, что в 1831–33 редакционная политика «Моск. телеграфа» в осн. определялась П., не может быть принято – гл. программные статьи ж-ла в этот период написаны Н. Полевым. П. разделял общественно-полит. и лит. убеждения старшего брата, но уделял гораздо меньше внимания вопросам эстетики и широким историко-лит. построениям. Его статьи в массе своей посвящены текущим явлениям рус. лит-ры, в большинстве это применение к конкретному материалу отд. положений лит.-эстетич. концепции Н. Полевого. Так, в ст. **«„Полтава“, поэма Александра Пушкина»** (МТ, 1829, № 10), первом значит. критич. выступлении П., творчество Пушкина рассматривается в свете идеи народности: по его мнению, до 1829 поэт развивался под знаком подражательности, свойств. всей рус. лит-ре, и только в «Полтаве» сбросил ее оковы, явив «совершенно новый род поэзии, извлекаемый из русского взгляда поэта на предметы» (Полевой Н.А., Полевой К.А., с. 379). «Полтава», по мнению П., – первое произв. в рус. лит-ре, обладающее «самобытностью» и тем самым удовлетворяющее гл. «требованию» к совр. лит-ре. Критерии «самобытности» и «народности» стали основополагающими в последующих статьях и рецензиях П., помещенных в «Моск. телеграфе», – **«Стихотворения барона Дельвига»** (1829, № 11), **«„Черная немочь“,** повесть М. Погодина» (1829, № 15), **«„Ермак“, трагедия в пяти действиях, в стихах, соч. Алексея Хомякова»** (1832, № 6), **«Стихотворения Н. Языкова»** (1833, № 6), **«О новом направлении в рус. словесности»** (1834, № 5) и др. Третье после «самобытности» и «народности» (и связанное с ними) необходимое качество писателя – «современность»; любой поэт – прежде всего «сын какой-нибудь земли и гражданин какого-нибудь века» и не может проникнуть в чувства и мысли др. народа и человека др. эпохи: «Русский, желающий быть греком, римлянином или итальянцем в лирич. поэзии, – не поэт, ибо он идет вслед и подражает поэтам чужеземных народов, а подражатель не знает вдохновения» («Стихотворения Н. Языкова» – в кн.: Полевой Н.А., Полевой К.А., с. 456). Наряду с подражанием «чуждым писателям» П. отвергает и подражание «старинным рус. произведениям словесности», «ибо в сем последнем случае переменяется только предмет подражания: следствия одинаковы – мы не будем самобытны» («О новом направлении в рус. словесности» – там же, с. 497, 500). Понимание же «народности» в изв. смысле близко пушкинскому кругу; в глазах П. она состоит вовсе не в выборе сюжетов из нац. истории или в изображении картин низкого, простонародного быта. Задача совр. писателя – «вникая в дух своего народа, в его прежние и настоящие обычаи, нравы, поверья и ... элементы его природы», открыть в них «вопросы, важные для разрешения», представить события, «входящие более или менее в состав истории человечества» (из рец. на «„Черную немочь“ Погодина» – там же, с. 397, 393).

В оценке отдельных лит. явлений сказалось следование П. своим критич. схемам, он отверг, напр., идиллии и «подражания древним» А.А. Дельвига, выступил с резкой критикой стихотв. сказок Пушкина и В.А. Жуковского, увидев в них начало нового «ложного» направления в рус. лит-ре. Статья П. **«Взгляд на два обозрения рус. словесности 1829 года, помещенные в „Деннице“ и „Сев. цветах“»** (МТ, 1830, № 2) стала одним из самых ярких выступлений «Моск. телеграфа» в полемике с т.н. лит. аристократией. Возражая И.В. Киреевскому и его периодизации рус. лит-ры (представл. соответственно Н.М. Карамзиным, Жуковским и Пушкиным), П. наметил свою схему рус. лит. развития, осн. акцент в к-рой перенесен на «среднее состояние» — «демократические» слои, распространяющие образованность «в том отделе нашего общества, где она производит многозначащие, прочные успехи». Вслед за Н. Полевым критик утверждает, что «большой свет никогда не был рассадником дарований и, напротив, много раз убивал самые счастливые надежды» (Полевой Н.А., Полевой К.А., с. 402, 413). Социологич. предвзятость не исключала, однако, правомерности претензий П. «методологического, философского» порядка (Ю.В. Манн — в кн.: Киреевский, с. 396): указание на несоизмеримость влияния на лит. процесс (к тому времени) Карамзина с влиянием Жуковского и Пушкина, «который доныне оставался образцом в одном своем ⟨имеется в виду поэзия — *Е.Л.*⟩ роде» (МТ, 1830, № 2, с. 205). Антидворянским пафосом проникнута и характеристика лит-ры 18 в. в ст. **«„Душенька“... Соч. И.Ф. Богдановича»** (МТ, 1832, № 7, 8), более полно аргументированная в след. номерах «Телеграфа» — ст. Н. Полевого «Соч. Державина».

После запрещения «Моск. телеграфа» в 1834 П. занимается переводами с франц. яз. (в т.ч. «Новая Греция в отношениях своих к древности» Э. Кине, М., 1835; «Записки Наполеона о походах Тюренния и Фридриха Великого», М., 1836; «Записки герцогини Абрантес...», т. 1—16, М., 1835—39; «Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию...», т. 1—4, М., 1838—1840), а также книгоизданием (в т.ч. 6—8 частей «Рус. повестей и рассказов» А.А. Бестужева, М., 1834; 2-го изд. «Деяний Петра Великого» И.И. Голикова, т. 1—15, М., 1837—43; корректура «Деяний...» была предложена П. на выгодных условиях крайне нуждавшемуся в это время В.Г. Белинскому) и книжной торговлей (в 1836 моск. комиссионер по продаже пушкин. ж-ла «Современник»). Ряд удачных операций обеспечивает ему прочное материальное положение. В дополнение к моск. книжной лавке открывает магазин в Петербурге. Впоследствии потерял часть состояния, пытаясь уладить запутанные финансовые дела брата.

В 1836 П. издает кн. **«Михаил Васильевич Ломоносов»** (т. 1—2, М.) — первый опыт беллетризованного жизнеописания в рус. лит-ре. По словам Белинского, откликнувшегося на выход книги почти восторженной рец., «это и не роман и не биография в точном смысле этих слов; но это дело и ума и фантазии, это поэтическая биография, принадлежащая и к науке и к искусству, — род совершенно новый, оригинальный» (Белинский, II, 194; хвалебная рец. Н. Полевого — БдЧ, 1836, т. 16).

В 1843, на основе книги П., Ник. Полевой написал «драм. повесть» «Ломоносов, или Жизнь и поэзия», вызвавшую резко отрицат. отзыв Белинского: пьеса не обладает достоинствами лежащего в ее основе соч. (Белинский, VII, 13). Есть основания полагать, что отношение Белинского и к биографии Ломоносова П. не было безусловно положительным: см. многочисл. иронич. пометы на экземпляре критика (ЛН, т. 55, с. 485—88).

В дальнейшем биогр. жанр представлен у П. рядом историко-лит. портретов, печатавшихся в качестве вступит. статей к изданиям разных авторов — И.И. Хемницера (в его кн.: Басни и сказки, 13-е изд., СПб., 1838), В.А. Вонлярлярского (в его кн.: Все сочинения, ч. 1, СПб., 1853). Наиб. значит. — ст. **«О жизни и соч. А.С. Грибоедова»** (в его кн.: Горе от ума, 2-е изд., СПб., 1839), к-рая благодаря содержащимся в ней личным восп. П. стала одним из источников биографии Грибоедова.

После отъезда Н. Полевого в 1837 в Петербург П. занимает его место в ред. ж-ла «Живописное обозрение». В отличие от брата ему не была официально запрещена журналистская деятельность, однако все его попытки завести свое издание неизменно встречали противодействие со стороны мин. нар. просвещения С.С. Уварова. Осенью 1837 П. было отказано в покупке ж-ла «Моск. наблюдатель». В авг. 1841 по денежным расчетам с бр. Полевыми А.Ф. Смирдин пытался передать П. на два года «Б-ку для чтения», в связи с чем тот планировал создание своего рода журнальной монополии (кроме «Б-ки для чтения» и «Живописного обозрения», в нее должны были входить «Репертуар рус. театра», хоз. ж-л «Эконом» и редактировавшийся Н. Полевым «Рус. вестник», см. письмо П. к С. Полторацкому от 22 авг. 1841 — РНБ), но этот проект также не осуществился. П., по-видимому, и не предполагал вернуться к активной критич. деятельности (так, библиографию и критику «Моск. наблюдателя» он собирался целиком передать в ведение Белинского). Издание журналов в эти годы он рассматривал как чисто коммерч. предприятие (ср. его признание: «...я не литератор» — из письма Д.П. Иванова к Белинскому от 1 янв. 1840: ЛН, т. 57, с. 205).

В кон. 1830-х гг. книжная лавка П. на Тверской становится одним из лит. центров Москвы, на домашних вечерах у П. и его жены Елены Фёд. (урожд. фон Мец; в кон. 1850-х гг. начальницы Моск. Николаевского сирот. ин-та; в браке — две дочери и сын Николай, офицер гвардии конной артиллерии) бывают Белинский, А.В. Кольцов, А.Д. Галахов, В.П. Боткин. Белинский перестал посещать П. еще до своего отъезда в Петербург в окт. 1839, свое расхождение с ним, «человеком умным, честным и благородным», критик объяснял тем, что тот «слишком любит своего брата», к-рого он, Белинский, теперь «ненавидит и презирает» (письмо к Д. Иванову от 21 февр. 1840 — Белинский, XI, 461). Со своей стороны П. полностью изменил к нему свое отношение после его печатных выступлений с резкой критикой Н. Полевого. Вообще отношение демокр. критики к Н. Полевому сыграло не последнюю роль в том, что П. в 1840—50-е гг. оказался в противоположном лит. лагере (в то же время, по восп. Н.К. Полевого, был близок «со многими из выдающихся составителей Положения о крестьянах» и уничтожение крепостного права принял «с восторгом» — ИВ, 1909, № 4, с. 58, 60).

В 1840-е гг. П. эпизодически сотрудничает в «Б-ке для чтения», после смерти брата заканчивает издававшуюся им «Историю Наполеона» (т. 1—5, СПб., 1844—48; П. написаны кн. 12, 14, более пол. кн. 15 и кн. 16, см. вступление П. к т. 5). Составленное им **«Руководство для молодых людей, назначающих себя к торговым делам»** (СПб., 1847; изд. анонимно, авторство раскрыто по автографу на экз. РНБ) стало первым на рус. яз. руководством к изучению торговли. Развивая тезис о «торговом сословии» как одной из «главнейших сил государственных», занимающем «важное место в обществ. быту» (с. 3), и доказывая необходимость его просвещения и образования, П. выступил прямым преемником сословных идей Н.А. Полевого.

В 1847 переезжает в Петербург (подолгу бывая в Москве), где наиб. близкой ему лит. фигурой становится Греч: составляет сб. «Юбилей пятидесятилетней лит. деятельности Н.И. Греча» (СПб., 1855), выступает на его стороне в полемике Греча с Галаховым и Ф.И. Буслаевым (**«Споры о граммати-**

ке и языке» – СП, 1857, 28 янв., 4, 5 марта, 30 мая; отд. отт. – СПб., 1857; **«Разбор книги: Опыт ист. грамматики рус. яз. ... Ф. Буслаева»** – СП, 1859, 24–25 сент., 17–18 дек.; отд. отт. – СПб., 1859). По позднейшему отзыву Галахова, в статьях П. он «видел истого оруженосца Греча, вооруженного его доспехами и сражавшегося по образу и подобию своего рыцаря: те же узкие взгляды на грамматику, те же обветшалые понятия о языке и словесности» (РС, 1879, № 2, с. 330).

Дружба с Гречем и сотрудничество в «Сев. пчеле» (Булгарина и Греча) навлекли на П., как некогда и на его старшего брата, обвинения в продажности, беспринципности, лит. приспособленчестве. С др. стороны, П. и сам решительно порывает с демокр. направлением в рус. лит-ре. «Белинский, Герцен и подобные им» для него теперь «герои не движения, а ломки, разрушения всего, созданного ист. событиями» («Записки», с. 459). На смерть Белинского откликнулся некрологом, где сожалел о нем как о «даровании, угнетенном и погибшем под гнетом обстоятельств» (СПбВед, 1848, 5 июня).

Критико-библ. статьи П. в «С.-Петерб. ведомостях» и «Сев. пчеле» демонстрировали непонимание мн. явлений совр. лит-ры: он был убежденным противником натуральной школы; ему принадлежит единств. отрицат. отзыв о первой поставл. на сцене пьесе А. Н. Островского «Не в свои сани не садись» (СП, 1853, 11 июня) (ср. характеристику М.Н. Лонгинова: статьи П. «наполняются похвалами посредственным книгам и нападками на все живое и даровитое, появляющееся в лит-ре» – МВед, 1859, 20 июня). В 1855 в рец. на собр. соч. Пушкина, изд. П. В. Анненковым, утверждал, что талант поэта под влиянием «общества или писателей, которым невольно покорялся при слабости собственного характера», не мог быть «глубоким и могучим», выражался «только минутными вспышками, а не великими вдохновениями» (СП, 1855, 17 февр., 18 нояб.; возмущ. отклик: ⟨И. И. Панаев⟩ – «Совр.», 1855, № 12).

Громким лит. скандалом стала рец. П. на начатое в 1859 изд. соч. Белинского (СП, 1859, 22 окт., 29 дек.). П. советовал не издавать больше его соч., поскольку из-за скептицизма, «духа отрицания» и отсутствия «христианских убеждений» Белинский «не сделал ничего, кроме зла, нашей литературе» и, напротив, «извратил понятия многих юношей» (22 окт.) (возмущ. отклики: Дудышкин С.С., Шипящие старички. – ОЗ, 1859, № 11; Вейнберг П.И., Литераторы с замыслами. – БдЧ, 1859, т. 158; эпиграммы Н.Ф. Щербины: «Он всех булгаринских идей / Живою стал апотеозой...» и «Фаддея нет... Но та ж „Пчела"...» – Рус. эпиграмма).

В 1856–59 издает еженед. илл. ж-л «Живописная рус. библиотека» (по типу аналогичен «Живописному обозрению») с прил. «Совр. лит-ра» (с 1859), публикует статьи мемуарного характера (**«Восп. о А.Ф. Смирдине»** – СП, 1857, 26 сент.; **«Сатирик Воейков и совр. воспоминания о нем»** – «Живописная рус. библиотека», 1859, № 4, 5; и др.), работает над созданием **«Записок о жизни и соч. Н.А. Полевого»**.

1-я ч. в сокр. редакции роздана подписчикам «Живописной рус. библиотеки» в 1859; отд. изд. – СПб., 1860; мемуары не завершены, изложение доведено до янв. 1840; полн. изданы в 1888 сыном П. – Н.К. Полевым, присоединившим к тексту письма Н. Полевого к брату за 1840-е гг.

Гл. целью «Записок» П. было реабилитировать брата, осужденного либеральной печатью 1840–1860-х гг. При этом он проявил себя талантливым мемуаристом. Созданный им апологетич. образ Н. Полевого (иногда с прямой проекцией на личность и творч. индивидуальность М.В. Ломоносова в написанной П. его биографии) вписан в широкий лит. контекст эпохи и журн. полемики; П. рассказывает о лит. вечерах Н. Полевого, на к-рых собирались «пишущие друзья и недруги» (с. 209), бывали Пушкин, П.А. Вяземский, Е.А. Баратынский, А. Мицкевич, о ред. собраниях и вырабатываемой на них лит. политике «Моск. телеграфа». Интересны его восприятие кружковой жизни Москвы, наблюдения над подробностями лит.-бытового поведения писателей, рассказ об их лит. репутациях, характерологич. чертах, напр., М.Т. *Каченовского*, А.И. *Писарева*, С.Е. *Раича*, В.А. *Ушакова*, Булгарина, Греча (журн. войне «Моск. телеграфа» с их изданиями в «Записках» уделено значит. место), Смирдина и др., включая Пушкина и Вяземского. Иногда суждения П. не лишены проницательности; так, не сумев понять поэзию Баратынского, он оценил его ум, потенциал «отличного критика» с «ясным умом и строгим вкусом» (с. 179), его личностную независимость: Баратынский «не был фанатиком ничьим, ни даже самого Пушкина», осыпавшего его похвалами; «в нашем обществе, где философские воззрения были тогда в величайшем ходу, он любил затрагивать самые трудные вопросы... Притом он был большой мастер говорить, и беседа с ним была всегда приятна» (с. 179, 177). Несмотря на пристрастность и полемич. заостренность многих авт. оценок (по мнению К.Н. Бестужева-Рюмина, в мемуарах П. «тщетно» искать «правдивого изображения людей и обстоятельств. Они не тем интересны: они интересны тем, что переносят нас в самый жар полемики, кипевшей в 20-х и 30-х гг., передают нам взгляды одного из самых деятельных журналистов, какие только были в русской земле» – «Библиограф», 1888, № 3, с. 118), «Записки» по праву остаются одним из важнейших источников для истории рус. лит-ры и журналистики первой пол. 19 в. и центр. произв. в творч. наследии П.

Др. произв.: «О лит. подлогах, псевдонимах, похищениях, кражах и обманах» (СПбВед, 1849, 7...19 апр., 18...24 нояб., 1850, 17–19 янв.; подпись К.П.; отд. отт. – [СПб., 1850]), «Первая книга для чтения после азбуки» (СПб., 1852).

Изд.: Записки, СПб., 1888 (вкл. переписку с Н. Полевым; ук.); переизд. не полн. – В кн.: Полевой. Мат-лы (ст. и комм. В.Н. Орлова); Москва в сер. 1840-х гг. – В кн.: Очерки моск. жизни, М., 1962; Полевой Н.А., Полевой К.А., Лит. критика. Статьи и рецензии 1825–1842, Л., 1990 (ст. о К.А. Полевом и комм. к его статьям В.Г. Березиной); Грибоедов в восп. современников, М., 1980 (из ст. П. «О жизни и соч. А.С. Грибоедова» и ук.); Пушкин в восп., т. 2, 1998 (ук.); Пушкин в прижизн. критике. 1820–1827, [кн. 1], СПб., 1996 (2-е изд., СПб., 2001; о переводах «Бахчисарайского фонтана» и по ук.); Пушкин в прижизн. критике. 1828–1830, [кн. 2], СПб., 2001 (о поэме «Полтава», «Взгляд на два обозрения...» и ук.; комм. в обоих томах Е.О. Ларионовой); Пушкин в прижизн. критике. 1831–1833, [кн. 3], СПб., 2003 (о последней главе «Евгения Онегина», о «Ермаке» А.С. Хомякова и ук.).

Лит.: Пушкин (ук.); Белинский (ук.); Козмин Н.К., Очерки по истории рус. романтизма: Н.А. Полевой как выразитель лит. направлений современной ему эпохи, СПб., 1903; Березина В.Г., О двух рецензиях «Моск. телеграфа»... – «Уч. зап. ЛГУ», 1955, т. 200. Сер. филол. наук, в. 25; ее же, Из ценз. истории ж-ла «Моск. телеграф». 1. Неизв. номер «Моск. телеграфа» за 1833 г. – РЛ, 1982, № 4; Купреянова Е.Н., Ник. А. и Кс. А. Полевые. – В кн.: История рус. критики, т. 1, М.–Л., 1958; Троицкий В.Ю., Образ М.В. Ломоносова в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в. – В кн.: Ломоносов и рус. лит-ра, М., 1987; Рус. эпиграмма (ук.); Песков А.М. (сост.), Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского, М., 1998 (ук.); Полевой Б.П., Братья Полевые как биографы замечат. людей, Иркутск, 1998; Гусакова О.Я., Н.А. Полевой в восп. Кс. Полевого. – В кн.: Н.Г. Чернышевский. Иссл. и мат-лы, в. 13, Саратов, 1999; ЛН, т. 16/18, с. 750–52 и др.; т. 49–50, 55–57 (ук.). ♦ Некролог: «Голос», 1867, 16 нояб. Попкова Н.А., «Моск. телеграф», издаваемый Ник. Полевым. Ук. содержания, 2-е изд., в. 1–3, Саратов, 1990; РБС; Брокгауз; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Рус. писатели; Черейский; ИРДТ, т. 3–4; Муратова (1, в т.ч. письма; 3, ук.); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **178**; ф. 233, к. 163, № 35 (список печатных работ П.); РНБ, ф. 603, № 168 (письма к С.Д. Полторацкому).

Е. О. Ларионова.

ПОЛЕВО́Й Николай Алексеевич [22.6(3.7).1796, Иркутск – 22.2(6.3).1846, Петербург; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], критик, журналист, прозаик, драматург, историк, поэт. Поч. потомств. гражданин (с 1836), из старинного курского купеч. рода. Отец, Ал. Евсеевич (1759–1822), был известен в купеч. среде, с молодости служил

по делам своего дяди, сиб. богача, откупщика И. Илл. Голикова; один из учредителей Рос.-Амер. компании, обладал обширной начитанностью, интересовался полит. вопросами; мать Нат. Ив. (урожд. Верховцева) из иркутской мещанской семьи. В семье было еще пятеро детей; брат Ксенофонт (см. К. А. *Полевой*), сестра Екатерина (см. Е. А. *Авдеева*) и один из сыновей П. — П. Н. *Полевой* также стали писателями. Первонач. образование П. получил дома под руководством отца, в дальнейшем нигде не учился, занимался самообразованием: лит., ист., филос., эстетическим. В ⟨**Автобиографии**⟩ (открывшей позднейшую, 1839, кн. П. «Очерки рус. лит-ры» в качестве предисл. к ней: **«Несколько слов от сочинителя»**, ч. 1; доведена до нач. его лит. деятельности) П. рассказал о купеч. предках, отмеченных «духом предприимчивости», колоритной фигуре отца, имевшего «странные» понятия о «методе воспитания», сжигавшего дет. рукописи П. (П., однако, вспоминает о нем с горячей благодарностью), о своем пути в лит-ру из купеч. конторы (помогал отцу в управлении фаянсовым и водочным заводами, вел конторские «расчеты»): «чего стоило мне старание стать в ряд др. современников», приобрести высоко ценимое звание литератора (цит. по: Мечты и жизнь, с. 288, 290, 292, 294). С детства много, хотя и беспорядочно, читает [книги о путешествиях, «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова (дальнего родственника П.) и ист. соч. Ж. Б. Боссюэ, «наизусть выучивал статьи из „Рус. вестника" вместе с „Россиядой" Хераскова, стихами... Карамзина, притчами Сумарокова» (там же, с. 293—94)], пишет прозу, стихи, пьесы, издает дом. журнал.

Созданный в автобиографии образ «самоучки», рвущегося к просвещению наперекор традициям и жизненному укладу своей среды, был оспорен братом Ксенофонтом в его «Записках» как совершенно не соответствующий реальным обстоятельствам детства и юности П. (полемику с этой т.з. см.: М. Н. Лонгинов — РВ, 1860, № 6, кн. 1).

В кон. мая 1811 отправлен отцом в Москву, куда к лету 1812 переезжает семья; слушает в ун-те лекции М. Т. Каченовского, П. И. Страхова, А. Ф. Мерзлякова, часто посещает театр, более всего поразивший П. в городе. Выехав в авг. 1812 из Москвы, Полевые через неск. месяцев обосновываются в Курске. Отец, потеряв капитал после неудачных попыток основать собственное «дело», в 1814 временно возвращается в Иркутск, а П. поступает в контору богатых курских купцов Баушевых, где работает до сер. 1819 (с годовым перерывом в 1815—16, когда жил в Иркутске, помогая отцу). В свободное время продолжает самообразование; изучает иностр. языки, рус. грамматику, историю. В 1817 дебютирует в печати в ж. С. Н. Глинки «Рус. вестник» — патриотич. стих. **«Воспоминания о трех достопамятных годах по случаю торжества сего 1817 о взятии Парижа»** (№ 7/8), **«Чувства курских жителей по случаю прибытия в Курск графа Барклая де Толли...»**, **«Хор во славу имп. Александра...»** (№ 15/16) (все публикации с большой редакторской правкой Глинки). Ст. **«Отрывки из писем к другу из Курска»** (там же, № 19/20), посв. пребыванию в Курске Александра I в сент. 1817, сделала П. курской знаменитостью. Среди его новых знакомых — архиеп. *Евгений* (Болховитинов), А. Ф. *Раевский* (на его смерть П. откликнется заметкой **«Память доброму другу...»** — ОЗ, 1822, № 24). С 1819 печатается в «Вест. Европы»: **«Замечания на статью: Нечто о Велесе»** (1819, № 21) и перевод описания путешествия А. Маккензия по Сев. Америке (из Ф. Шатобриана; № 23/24, б. п.); особенно активно сотрудничает в ж-ле в 1820 — после личного знакомства с Каченовским (в осн. стихотв. мелочи, шарады, прозаич. пер. с франц.).

В нач. 1820 П. переселяется в Москву (занимается оптовой продажей продукции курского водочного завода отца), в 1821 продолжит. время живет в Петербурге. Сам феномен образованного купца, увлекающегося словесностью, вызвал интерес к П. в лит. кругах. Покровительство П. оказывают В. Ф. *Тимковский*, В. С. *Филимонов* (в 1821—24 компаньон Полевых по владению водочным заводом в Москве), Пав. П. *Свиньин*, рекомендовавший купца-самоучку читателям своего ж-ла «Отеч. записки» как «необыкновенного» человека (ОЗ, 1823, № 33, с. 156—57) и в 1821—24 поместивший там ряд статей П. Среди др. знакомых Ф. Н. Глинка, Н. И. Греч, Ф. В. Булгарин, А. А. Бестужев, В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский; последний вводит П. в 1824 в кружок С. Е. Раича. Уже тогда, в нач. 1820-х гг., П. вынашивает первые журн. проекты (задумывались совм. с В. Филимоновым и В. Е. Вердеревским — Полевой. Мат-лы, с. 151), в 1824 предложенный П. план ж-ла обсуждался в обществе Раича, но был отвергнут (Погодин М. П., Восп. о С. П. Шевыреве — ЖМНП, 1869, № 2, с. 399). П. активно сотрудничает в моск. и петерб. изданиях, осваивая разные жанры: стихи [**«Вдохновение поэта»** («Тр. ОЛРС», 1820, ч. 18; намеченная здесь автобиогр. тема художника, к-рый вырывается из социального круга, определенного его рождением, найдет преломление в позднейшем худож. творчестве П.), ист. элегия **«Курганы»** (НЛ, 1823, № 7), **«Книжная лавка»** — пародия на «Сельское кладбище» В. А. Жуковского, **«Уныние»** (подражание А. Ламартину) (оба — НА на 1825 г.); поэтич. опыты в дальнейшем не получат продолжения, за исключением эпиграмм], науч.-критич. статьи и разборы (рец. на **«Летопись Несторову по древнейшему списку...»** — СА, 1824, № 13/14; **«О древнем языке словенском»** — «Тр. ОЛРС», 1824, ч. 4; **«Обозрение хода и упадка удельной системы в России»** — ВЕ, 1825, № 12, и др.) — уже в эти годы определяется преимуществ. интерес П. к рус. истории. В 1824 совм. с К. Полевым, поддерживавшим брата во всех его начинаниях, составляет алфавитный словарь рус. писателей (до буквы «Е»); «Я нашел... друга [пишет П. о брате — *Е. Л.*], с которым мог делиться моими надеждами, моими мечтами, друга... которому одолжен я уверенностью, что дружба не мечта поэзии...» (Мечты и жизнь, с. 297).

П. избирается членом лит. и ист. обществ: в февр. 1822 — сотр. ОЛРС при Моск. ун-те (д. чл. избран в 1829, что вызвало возмущение в моск. ун-тских кругах: Полевой. Мат-лы, с. 375—76; Клейменова, с. 76—77). В сент. 1822 за соч. «Новый способ спряжения рус. глаголов» удостоен серебр. медали Рос. академии. С кон. 1823 чл.-корр. ВОЛРС (д. чл. с дек. 1824; см.: Базанов, с. 444, 446). По предложе-

нию П. М. Строева в нач. 1825 избран в члены ОИДР (вступит. речь – «Тр. и летописи ОИДР», 1827, ч. 3, кн. 2, с. 107–09; в апр. 1825 выступил в Обществе с проектом издания свода рус. летописей – там же, с. 111; см. также ст. П. **«Критич. рассуждение об издании рус. летописей»** – МТ, 1825, № 1–3).

В 1825 П. начинает издавать ж-л «Моск. телеграф», задуманный как ж-л нового энц. типа по принципу европ. «обозрений» (в программу ж-ла входили философия, история, география, статистика, полит. экономия и пр. – все, «что любопытного найдется

Н. А. Полевой. Карикатура из ж. «Листок для светских людей».

в лучших иностр. ж-лах и новейших сочинениях» – Полевой. Мат-лы, с. 381) и одновременно ориентированный на максимально широкую читательскую аудиторию. Выходил в Москве до нач. 1834; в год – 24 номера (4 номера объединялись в часть). Важнейшими предполагались разделы критики и библиографии, статьи по рус. истории и древней словесности, а также критич. обозрения совр. рус. литературы (там же). «Моск. телеграф» во многом предопределил тип рус. «толстого» ж-ла сер. 19 в. П. проявил себя талантливым журналистом и организатором лит. дела, полностью выполнив заявленную программу. Журнал сразу приобрел огромную читательскую популярность (уже в 1827 имел 1500 подписчиков). В. Г. Белинский «без всякого преувеличения» признавал его «решительно лучшим журналом в России, от начала журналистики» (Белинский, IX, 693).

По версии П. А. Вяземского, инициатором изд. выступили он и Мих. Ю. Виельгорский (Вяземский, I, с. XLVIII), в 1825–27 Вяземский принимал ближайшее участие в ж-ле, в т. ч. редактировал статьи самого П. («Уч. зап. Горьков. ун-та. Сер. ист.-филол.», 1963, в. 58; ст. М. И. Гиллельсона). Он также выступил посредником между П. и писателями пушкин. круга – Жуковским, Д. В. Дашковым, А. И. Тургеневым и др. А. С. Пушкин в 1825–26 отдал в «Моск. телеграф» 8 произв., в т. ч. свои первые опубл. критич. статьи («О г-же Сталь и г. А. М⟨ухано⟩ве» – 1825, № 12; см. также № 17), однако, раздраженный легковесностью суждений П., числиться пост. сотрудником «Телеграфа» отказался (см. его отзывы о П. в переписке с Вяземским – Пушкин, XIII, 160, 184, 185, 227, 304–05). Их личное знакомство осенью 1826 в Москве только подтвердило расхождения.

Кроме Вяземского, в ред. кружок «Моск. телеграфа» входили С. Д. *Полторацкий* (с 1825 близкий друг Полевых), М. А. *Максимович*, М. П. *Розберг*, А. И. Красовский, в 1825 В. Одоевский, с 1829 В. А. *Ушаков*; более или менее постоянно в ж-ле сотрудничали историки П. И. Кеппен, Пётр А. *Муханов*, П. Строев, В. Н. *Берх*, синолог о. Иакинф (Н. Я. *Бичурин*), физиолог и педагог И. И. *Ястребцов*, сиб. писатель П. А. *Словцов* и др. П. до сер. 1829 поддерживал приятельские отношения с Е. А. Баратынским, принимал участие в изд. его сб-ка 1827 (одобрительно отозвался о нем: МТ, 1827, № 19); был тесно связан с польскими писателями и историками, жившими в Москве под полит. надзором (А. Мицкевичем, Ф. Малевским, И. Ежовским и др.), что определило пропаганду польской лит-ры вообще и творчества Мицкевича в частности в «Моск. телеграфе». Осн. авторами критич. и библ. разделов все годы издания оставались Николай и Ксенофонт Полевые.

С «Моск. телеграфом» связан наиб. яркий период критич. деятельности П. За 9 лет существования ж-ла он опубл. в нем более 300 критич. заметок, рецензий и статей по самым разл. вопросам обществ., науч. и лит. жизни России и Европы. С самого начала «Моск. телеграф» заявил себя ж-лом «нового», романтич., направления, однако первые лит.-критич. выступления П., в к-рых он приветствовал достижения романтич. поэзии (в частности **«„Евгений Онегин“... Соч. Александра Пушкина»** – 1825, № 5, **«„Див и Пери“... А. Подолинского»** – 1827, № 21; **«„Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая“. Соч. Ивана Козлова»** – 1828, № 4), не содержат еще сколько-нибудь последоват. лит. программы и носят по преимуществу эмоц.-оценочный характер. Лишь к кон. 1820-х гг. окончательно оформляется система эстетич. взглядов П., получившая воплощение в ряде программных статей «Моск. телеграфа» – **«Poezye Adama Mickiewicza (Стихотворения Адама Мицкевича)»** (1829, № 6), **«„История государства Российского“ (соч. Н. М. Карамзина)»** (1829, № 12), **«Песни и романсы А. Мерзлякова»**, **«Стихотворения Михайла Дмитриева»** (1831, № 3, 4), **«О романах Виктора Гюго и вообще о новейших романах»** (1832, № 1–3), **«„Торквато Тассо“... Соч. Н. К⟨укольника⟩»** (1834, № 3, 4). В основе лит. концепции П. лежит идея народности как показателя определенной ступени в развитии каждой нац. поэзии. Только самобытность, народность и естественность могут, согласно П., служить мерилом достоинств художника и являются отличит. чертой романтич. поэта. Романтизм для П. прежде всего направление анормативное, он «многообразен, всемирен, всеобъемлющ», облекается в разл. формы («смешивает драму с романом, трагедию с комедиею, историю с поэзиею» и т. п.) соответственно «времени, духу, местности народа» (указ. ст. о романах Гюго – Полевой Н. А., Полевой К. А., с. 124–25).

Принципиальная установка П. – рассматривать каждый предмет «не по безотчетному чувству: нравится, не нравится, хорошо, худо, но по соображению историческому века и народа» (указ. ст. о песнях и романсах Мерзлякова – там же, с. 82–83) – закладывала основы ист. подхода в критике; в этом смысле П. может считаться прямым предшественником Белинского. Однако в оценке явлений более ранних лит. эпох П. выступал с позиций достаточно упрощенной теории «прогрессизма» («человечество идет вперед и совершенствуется с каждым поколением» – там же, с. 28), открыто выражая свое интеллектуальное превосходство. Требуя от художника объективности, ист. конкретности, П. в то же время в полной мере отдал дань романтич. дуализму, резко противопоставлявшему «поэта» и «человека», мир умственного и обществ. бытия: поэт живет в сфере идеальной и не может, не изменив себе, примириться с «положительной» жизнью общества (МТ, 1834, № 3, с. 469–70). Вместе с тем социологич. компонента неотъемлема от концепции П.: романтизм, рассматриваемый как порождение франц. революции 1789, радикально изменившей социальную структуру европ. общества, являет собой иск-во нового социального качества, выражающее мнения всех обществ. слоев. Считая лит-ру предшествующего периода сословно замкнутой, не отражающей нац. интересов, П. подверг резкой переоценке многие признанные лит. авторитеты. Так, «История государства Российского» Карамзина была объявлена им «деепианием», к-рое «нигде не представляет вам духа народного» и потому не удовлетворяет совр. филос. взгляду на историю (указ. ст. об «Истории...» Карамзина – Полевой Н. А., Полевой К. А., с. 37, 44).

Центральные лит.-критич. статьи П. периода «Моск. телеграфа» — о крупнейших рус. поэтах [**«Соч. Державина»** (1832, № 15, 16, 18), **«Баллады и повести В. А. Жуковского»** (1832, № 19, 20), **«„Борис Годунов“. Соч. Александра Пушкина»** (1833, № 1, 2; ст. осталась незаверш.)] — стали первым в истории рус. критики опытом целостной картины нац. лит. развития. Державин, Жуковский и Пушкин выступают представителями трех крупнейших периодов рус. поэзии. Державин — поэт 18 в., слепо следовавший, по мнению П., литературным канонам франц. ложноклассицизма, выделяется на фоне своих современников нац. самобытностью («русизмом»), он — «истинный представитель гения России» (Полевой Н.А., Полевой К.А., с. 191). В творчестве Карамзина, И. И. Дмитриева, Мерзлякова, В. А. Озерова рус. лит-ра продолжала развиваться под преимуществ. влиянием французской, полностью подчинив себя ограниченному вкусу светского об-ва (там же, с. 201—02), и только Жуковский, познакомив рус. читателя с совр. нем. и англ. поэзией, обозначил в России переход к романтизму: он навсегда отучил рус. словесность от ложноклассич. подражательности; однако «собственные создания Жуковского... до такой степени космополитны... что едва отличите вы их от переводов сего поэта» (там же, с. 211).

О начале истинно нац. рус. поэзии, согласно П., можно говорить только в связи с творчеством Пушкина, первого представителя нового, романтич. периода рус. лит-ры. Обобщающую характеристику его творчества П. дал в статье о «Борисе Годунове», в ряде случаев скорректировав свои более ранние, восторженные, суждения о южных поэмах и первых главах «Евгения Онегина», где поэт явился подражателем Дж. Байрона. В то же время введение в рус. поэзию нового элемента, байронизма, способствовало окончат. падению франц. классицизма в России. Др. заслуга Пушкина в первый период его творчества — «пересоздание» рус. поэтич. языка. «Полтава» — первое произв., отвечающее критериям истинного романтизма в понимании П., т.е. обладающее нац. характерностью авт. взгляда и содержания; в ряд с ней можно поставить 8-ю главу «Евгения Онегина» и такие стих., как «Жених» и «Утопленник», о целом же ряде произв. Пушкина последних лет (послании «К вельможе», «Повестях Белкина») П. отзывается критически. Гл. недостаток «Бориса Годунова» — отсутствие необходимого в романтич. драме единства действия — проистекает из того, что Пушкин, следуя в трактовке событий Карамзину, не сумел постичь их общего смысла. «Карамзинизм» «Бориса Годунова», по мнению критика, — очередная дань поэта «своему воспитанию, образованию своих юных лет, предрассудкам, авторитетам своего времени», классицизм таким образом восторжествовал у Пушкина над романтизмом.

Выступая против устаревших лит. форм, П. ниспровергал признанные авторитеты и репутации с вызывающей бесцеремонностью, заносчивостью и самонадеянностью («самоуверенность в суждениях, резкий тон в приговорах» отмечал еще ранее А. А. Бестужев: ПЗ на 1825 г., с. 22), что вызывало возмущенное неприятие современников («В своем журнале всех бранит; / Торгует критикой площáдной, / Людей умней себя журит» — Рус. эпиграмма, с. 35). Здесь сказались и поверхностность его образования, дилетантизм, отмечаемый не только его лит. врагами [см., напр., ст. о П. барона Е. Ф. Розена — СО, 1848, № 11; Аксаков И. (2), с. 456, 627]; П. не смущался судить обо всем, «начиная от бесконечно малых в математике... до бантиков на новомодных башмачках» (указ. рец. Бестужева). Вяземский отнес П. к «лит. наездникам, каким-то кондотьери, ниспровергателям законных лит. властей. Он из первых приучил публику смотреть равнодушно, а иногда и с удовольствием, как кидают грязью в имена, освященные славою и общим уважением, как, например, в имена Карамзина, Жуковского, Дмитриева, Пушкина» (Вяземский П.А., Записные книжки. 1813—1848, М., 1963, с. 286—87). А. И. Герцен придерживался противоположного мнения: П. был «совершенно прав, думая, что всякое уничтожение авторитета есть революционный акт и что человек, сумевший освободиться от гнета великих имен и схоластич. авторитетов, уже не может быть полностью ни рабом в религии, ни рабом в обществе» (Герцен, VII, 216).

В «Моск. телеграфе» регулярно помещались переводные теоретич. и критич. статьи (гл. обр. из франц. ж-лов либерального направления), посв. вопросам европ. романтич. движения; особое внимание П. уделял совр. теории драм. иск-ва. Он был принципиальным эклектиком, понимая эклектизм как процесс органич. усвоения разных традиций и филос. учений и переработки их в соответствии с насущными потребностями нац. культурного развития и объявляя его характерной чертой современной эпохи (эклектический ум сделался умом всех и каждого — из ст. о А. Мицкевиче: Полевой Н.А., Полевой К.А, с. 29). Не случайно к 1830-м гг. П. стал убежденным поклонником популяризатора Ф. В. Шеллинга — В. Кузена, привлекавшего его именно эклектич. простотой и общедоступностью изложения. Тем не менее «органич.» усвоение не всегда было ему самому по силам; отсюда противоречивость его статей (и метода), «неровность», часто невнятность, «темнота» слога.

Несмотря на то, что «Моск. телеграф» был по преимуществу ж-лом научным и публицистическим, худож. лит-ра занимала в нем достаточно видное место. Широко представлена новейшая европ. беллетристика: повести и извлечения из романов В. Ирвинга, В. Скотта, Э. Т. А. Гофмана, Ф. Купера, Г. Цшокке, Б. Констана, Э. Сю, Ш. Нодье, П. Мериме, Гюго, О. де Бальзака и др. Иностр. беллетристика, публиковавшаяся в ж-ле в 1825—29, перепечатывалась в спец. изд. «Повести и лит. отрывки» (ч. 1—6, М., 1829—30; как следует из предисл. П., почти все перепечат. здесь произв. переведены им; положит. отзыв О. М. Сомова — СП, 1829, 15 июня). Большое внимание уделялось вост. лит-ре и вопросам востоковедения.

С кон. 1820-х гг. регулярно печатается ориг. рус. проза — отрывки из пов. и романов Ушакова («Киргиз-кайсак», 1829), Д. Н. Бегичева («Семейство Холмских», 1830 и 1832), А. Ф. Вельтмана («Странник», 1830—1832; «Мстислав», 1831; «Кощей бессмертный», 1832—33), В. И. Даля («Цыганка», 1830), И. И. Лажечникова («Последний Новик», 1830), И. Т. Калашникова («Дочь купца Жолобова», 1831), К. П. Масальского («Стрельцы», 1831). С 1831 публикуются произв. Бестужева-Марлинского. Отдел поэзии стоял на гораздо более низком уровне; в первые годы в ж-ле время от времени появлялись стих. Пушкина, Вяземского, Кюхельбекера, Баратынского, Жуковского, Ф. Глинки, Н. М. Языкова; с сер. 1829, после разрыва П. с пушкин. кругом, поэзия представлена исключительно именами второго и третьего ряда — Ф. А. *Алексеев*, Н. Ф. *Павлов*, Е. А. *Тимашева*, Н. С. *Теплова*, Н. А. *Маркевич*, В. И. *Карлгоф*, А. Г. *Ротчев*, Ал-др Абр. *Волков*, Н. Н. *Колачевский*, А. А. *Башилов*, М. Н. *Лихонин* и др.; с сер. 1832 она вообще исчезает со страниц ж-ла.

В 1830—32 при «Моск. телеграфе» издавались сатирические прибавления «Новый Живописец общества и лит-ры» (1830—31) и «Камер-обскура книг и людей» (1832). Они содержали нравоописание и социальную сатиру — сцены из жизни чиновников, купцов, вельмож, статьи, критикующие взяточничество, судебный произвол и т. д.; осн. автором был сам П.; б. ч. прибавлений позднее перепечат. отд. изд. — «Новый Живописец общества и лит-ры», ч. 1—6, М., 1832 (нек-рые статьи запрещены к переизд. цензурой).

Все годы существования «Моск. телеграфа» отмечены бурной полемикой, охватившей практически всю рус. журналистику. С наиб. остротой П. вел ее с из-

даниями Булгарина и Греча (в 1825–27), боровшихся за журн. монополию. Примирение П. с издателями «Сына отечества», «Сев. архива» и «Сев. пчелы» (кон. 1827), вызванное тактич. соображениями (об отношениях П. с Булгариным на разных этапах см.: Видок Фиглярин, с. 675–676), повлекло за собой разрыв его с пост. противником Греча и Булгарина А. Ф. *Воейковым*, издателем «Славянина», «Рус. инвалида» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"».

В течение пяти лет (1825–29) П. подвергался непрерывным нападкам на страницах «Дамского ж-ла» П. И. *Шаликова*. С началом изд. собств. ж-ла «Галатея» (1829–30) к ожесточенным противникам П. примкнул С. Е. *Раич*. Эта полемика носила непринципиальный и мелочный характер, в осн. касалась ошибок и случайных промахов П., но была исключительно скандальной и резкой по тону; значит. место в ней занимали фельетоны, памфлеты, эпиграммы и водевильные куплеты (см. А. И. *Писарев*); противники П. грубо издевались над разносторонностью его интересов (особенно над занятиями санскритом), а также над купеч. происхождением и положением водочного заводчика [свод данных см.: «Обозрение критич. и антикритич. статей и замечаний на „Моск. телеграф"...» (МТ, 1825, № 13, 15 и 16, Особое приб.); Писарев А. И., «Анти-Телеграф, или Отражение несправедливых нападений г-на Полевого» (М., 1826); Полевой. Мат-лы, с. 389–90, 398–405, 414–16; Эпиграмма и сатира, т. 1, М.–Л., 1931; Рус. эпиграмма (обе ук.)]. Столкновения «Моск. телеграфа» с «Вест. Европы», в течение ряда лет также носившие характер пустых привязок, приобрели более общий характер с приходом в «Вест. Европы» Н. И. *Надеждина*, стоявшего на крайних антиромантич. позициях. С 1831 Надеждин продолжил борьбу с П. в собств. изданиях – «Телескопе» и «Молве», и в своих критич. нападках на П. доходил почти до прямых полит. доносов (см.: Полевой. Мат-лы, с. 434–38).

«Третьесословная» ориентация П. не могла не вызывать отчуждения между ним и кругом дворянских писателей. Публикация ст. П. об «Истории...» Карамзина послужила поводом к их окончат. разрыву и началу ожесточенной полемики П. с изданиями пушкинского круга (в первую очередь с «Лит. газетой» и альм. «Сев. цветы»). П., твердо убежденный, что дворянская культура исторически обречена, открыто объявил войну «аристократической партии», стремящейся, с его т. з., только к сохранению своего культурного и интеллектуального господства.

Не ограничиваясь собственно критич. выступлениями, он широко прибегал к лит. пародии и памфлету. В «Новом Живописце» и «Камер-обскуре» высмеивались соч. А. А. Дельвига, Вяземского, Баратынского, С. П. Шевырёва и др. Автором большинства стихотв. пародий был, по-видимому, сам П. Объектом насмешек не раз становился и Пушкин: так, на стих. Пушкина «К вельможе» П. откликнулся сатирич. фельетоном **«Утро в кабинете знатного барина»** («Новый Живописец», 1830, № 10), где обвинил поэта в низкопоклонстве, и стихотворением **«Поэт»** («Камер-обскура», 1832, № 8), пародирующем «Поэта и толпу»; П., вероятно, принадлежит стихотв. пародия на пушкинское стих. «Собрание насекомых» («Новый Живописец», 1830, № 8).

В течение почти всего своего существования «Моск. телеграф» подвергался ценз. репрессиям. Социальные взгляды П. определили его увлечение идеями англ. конституционализма и симпатию к буржуазно-демокр. обществ. преобразованиям: нац.-освободит. движению в Юж. Америке, революции 1830 во Франции; в то же время, по свидетельству К. Полевого, его брат «никогда не думал об общих, политических преобразованиях» России, «в убеждении, что для них еще не настало время», а просто «ненавидел злоупотребления, неизбежные в каждом обществе, и обличал, преследовал их, где только мог» (Полевой. Мат-лы, с. 219). За П. прочно закрепилась (прежде всего в правительств. кругах) репутация вольнодумца и даже «проводника революции» (слова мин. нар. просвещения С. С. Уварова – Никитенко, I, 141; ср. мнение Пушкина: «...мудрено с большей наглостию проповедовать якобинизм перед носом правительства» – XII, 324). Дважды, в 1827 и 1831, отклонялись проекты реорганизации ж-ла, предполагавшие расширение издательской деятельности П. В февр. 1832 «Моск. телеграф» наряду с «Телескопом» запрещен к чтению для студентов. По личному распоряжению Уварова составляется свод «предосудительных» суждений из «Моск. телеграфа» и соч. П. (опубл.: Сухомлинов, т. 2, с. 412–29). Поводом к закрытию ж-ла послужила резкая рец. П. на официозную драму Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла» (МТ, 1834, № 3), с триумфом шедшую на Александрин. сцене и заслужившую личное одобрение Николая I («Рука всевышнего три чуда совершила: / Отечество спасла, / Поэту ход дала / И Полевого удушила» – Рус. эпиграмма, с. 369). П. был привезен с жандармом в Петербург, где давал объяснения лично шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу и Уварову. 3 апр. 1834 «Моск. телеграф» был прекращен после № 5 (отпечатанный с опозданием № 20 за 1833 не роздан подписчикам, № 21–24 за 1833 не изд.).

Один из лучших ж-лов своего времени, «Моск. телеграф» остался в истории не только рус. журналистики, но и рус. просвещения, органом к-рого П. стремился сделать ж-л («Молодые умы» «и учиться-то, собственно, начали по „Телеграфу" Полевого» – Григорьев. Эстетика, с. 217).

Антидворян. пафос критич. выступлений П. 1830-х гг., наиб. проявившийся в полемике о «литературной аристократии», находил соответствие в его собств. социальном поведении. Еще в нач. 1820-х гг. он отвергнул все предложения вступить в службу и выйти из купеч. состояния, после смерти отца причислился к моск. купечеству (купец 2-й гильдии). Вскоре передал водочный завод в управление второму брату Евсевию, но продолжал активно участвовать в обществ. жизни моск. купечества.

В 1827 П. избран д. чл. Об-ва любителей коммерч. знаний, в 1829–34 – чл. его совета (Глебов И., Иванов Д., История Моск. практич. акад. коммерч. наук, М., 1860, с. 144, 151–52, 203, 213). С 1828 чл. Моск. отд. мануфактурного совета при Деп. мануфактур и внутр. торговли Мин-ва финансов; в 1829 привлечен правительством к обсуждению нового закона о привилегиях на изобретения [мнение П. см.: КА, 1939, № 5 (96)]; чл. к-та Моск. пром. выставки 1831 (награжден орденом Св. Анны 3-й степени, по к-рому впоследствии получил потомств. поч. гражданство).

С янв. 1829 чл. совета Моск. практич. коммерч. академии. В ряде публичных выступлений на ежегодных актах академии – **«Речь о невещественном капитале (capital immatériel) как одном из главнейших оснований гос. благосостояния и нар. богатства...»** (два изд.: М., 1828; отрицат. рец. В. П. Андросова – «Атеней», 1828, № 14/15; восторж. отзыв Н. Борхардта – «Estona», 1829, № 24, Особое прил.), **«Речь о купеческом звании, и особенно в России»** (М., 1832; отрицат. рец.: «Телескоп», 1832, № 11), **«Козьма Минич Сухорукой, избранный от всея земли Русския человек»** (М., 1833) – и в статьях по полит.-экономич. вопросам на страницах «Моск. телеграфа» проявил себя сложившимся идеологом «третьего сословия». Основа процветания государства – взаимное уважение сословий (купец и гражданин, производители гос. богатства, столь же необходимы, как чиновник и дворянин, представители гос. силы). Последоват. сторонник протекционизма, тесного союза самодержавия со «средним классом», «возвышения» последнего, П. в то же время убежден, что дальнейшее бурж. развитие России требует культурного подъема в стране, распространения просвещения и пробуждения чувства собств. достоинства среди нарождающегося в России третьего сословия (прежде всего купечества). В демократизации рус. лит-ры П.-журналист и видел свою гл. задачу. Именно эту социальную направленность всей

журналистской деятельности П. подчеркивал Герцен: П. «заставил» рус. лит-ру «спуститься с аристократич. высот и сделал ее более народной или по крайней мере более буржуазной» (Герцен, VII, 216).

На протяжении 1820-х гг. П. продолжал занятия историей, итогом к-рых стала **«История рус. народа»** (т. 1–6, М., 1829–1833, не оконч.). Эклектизм, характерный для филос.-эстетич. воззрений П., в полной мере сказался и на его ист. взглядах. Основу его ист. концепции составили идеи романтич. национализма, усвоенные из трудов Шеллинга, И. Г. Гердера и развивавших идеи последнего слав. историков (П. Й. Шафарика, И. Лелевеля, Й. Добровского и др.). Но его ист. кумиром был Б. Г. Нибур (П. посвятил ему свою «Историю...»; о его взглядах впервые узнал из бесед с Ф. Малевским). Окончат. оформлению концепции П. способствовало чтение франц. историков эпохи Реставрации (О. Тьерри, Ф. Гизо, А. Ф. Вильмен, П. де Барант, О. Минье). «История рус. народа» была задумана П. как первый опыт филос. истории России и с этой т. з. противостояла как «Истории государства Российского» Карамзина, так и скептич. школе в рус. историографии (см. в ст. М. Т. *Каченовский*, Н. С. *Арцыбашев*). П. исходил из понятия «народного духа» как некой стихийной силы, определяющей процесс ист. развития; при этом фактич. иссл. отступало на второй план перед стремлением понять «идею», выйти к широким ист. обобщениям. Характерно, что, полемизируя с Карамзиным и даже высмеивая его изложение и метод, П. черпал фактич. материал в значит. мере из его «Истории...». П. декларировал разрушение традиц. схемы рус. историографии, исходившей из исконного существования единого рус. государства. По его концепции, первонач. единство следует искать не в гос-ве, а в народе, гл. идеей жизни к-рого было развитие единовластия, унаследованного от Византии и свойств. слав. духу (противопоставление «народа» «государству» связывает П. с романтич. школой в историографии). В этом смысле само заглавие труда П. не было «пустой пародией» «Истории...» Карамзина (Пушкин, XI, 121), за ним стояло отрицание гос. единства Др. Руси до кон. 15 в.

Некритич. приложение к рус. материалу выводов новейшей зап.-европ. ист. науки особенно явно сказалось в интерпретации удельного периода как «феодального», вызвавшей, в частности, резкие возражения Пушкина (рец. на 2-й т. – там же, с. 126–127). Наиб. интерес представляют 1-й и 2-й тт. «Истории...» П., где, с одной стороны, много внимания уделено культуре, быту и общему мировоззрению Др. Руси, с другой – проведена идея тожества ист. процесса на Западе и в России. В дальнейших томах П. все больше соскальзывал на традиц. «государственную схему», ограничиваясь пересказом событийной канвы и характеристикой гос. деятелей. Поверхностность в изучении предмета и спешка в работе привели ко многим противоречиям и фактич. промахам.

«История рус. народа» поначалу была встречена в обществе с интересом как «первая попытка создать истинную рус. историю» (А. Бестужев – РВ, 1861, № 3, с. 286). Она собрала 1500 подписчиков, 1-й т. в 1830 был выпущен 2-м изд. Однако в ученых и лит. кругах ее появление вызвало настоящую критич. бурю. Даже само объявление подписки на нее сразу после появления резкой критики П. на «Историю...» Карамзина дало повод говорить о спланированной торг. махинации – дискредитации Карамзина с целью дать ход своей книге.

Полемика отличалась беспрецедентной грубостью; особенно оскорбительны были отзывы М. П. Погодина (МВ, 1830, № 2; там же помещен отрицат. отклик С. Т. Аксакова – № 11; подпись «200-1») и Надеждина (ВЕ, 1830, № 1); в 1830 в ж-ле «Славянин» из номера в номер печатались подробные мелочные «Замечания...» С. В. Руссова (на т. 1, 2; то же двумя отд. отт.: СПб., 1830); отд. изд. вышли его же «Замечания на 3-й том...» (СПб., 1831); см. также рец. Вяземского (ЛГ, 1830, 8 сент., 7 нояб.), отклик Дельвига (ЛГ, 1830, 23 сент.), «Обозр. рос. словесности за вторую пол. 1829 и первую 1830 г.» Сомова (СЦ на 1831 г.). Наиб. корректным по тону был критич. отзыв Пушкина (ЛГ, 1830, 16 янв., 25 февр.; то же – Пушкин, XI). В оставшейся неоконч. рец. на «Историю рус. народа» Пушкин называет книгу заслуживающей внимания «по своей живости..., по воззрению недальному и часто неверному, но вообще новому и достойному критич. исследований» (Пушкин, XI, 125). Последовательно поддерживала «Историю...» только «Сев. пчела» (1829, 26, 29 окт.; 1830, 9 янв., 13 сент.). Краткий обзор полемики см. также: Полевой. Мат-лы, с. 448–51.

П. планировал свою «Историю...» в 12 тт. и намеревался довести изложение до Адрианопольского мира 1829. К кон. 1830 вышло в свет всего 3 тома, после двухлетнего перерыва, в 1833 – еще 3 (т. 6 посв. взятию Казани); охватывают период до сер. царствования Ивана Грозного. То обстоятельство, что П. объявил в 1829 подписку на еще не написанное соч., взял с читателей деньги вперед за 12 томов, а выпустил только 6, навлекло на него обвинения в шарлатанстве и купеч. спекуляциях.

П. неоднократно предпринимал попытки продолжить работу над «Историей...»: **«Вступление на престол царя Михаила Феодоровича»** (БдЧ, 1834, т. 4), **«Состояние России при нач. царствования Бориса Феодоровича Годунова»** (СО, 1838, т. 4; правление Годунова он понимал как борьбу мудрого царя с боярской крамолой, «необузданным своеволием олигархии»), **«Царствование Иоанна Грозного»** (опубл.: Б., 1859). О судьбе отданного в 1838 в цензуру 7-го т. (Дневник П., 1838 – ИВ, 1888, № 3, с. 667) ничего не известно. Впрочем, уже в 1835 П. работал над популярной и рассчитанной на самого массового читателя **«Русской историей для первонач. чтения»** (ч. 1–3, М., 1835; ч. 4, СПб., 1841; высокую оценку Белинского см.: I, 314; II, 107–12).

Первые беллетристич. произв. П. относятся ко времени «Моск. телеграфа», гл. обр. это сатирич. и нравоописат. очерки. На их фоне выделяются **«Святочные рассказы»** (вкл. ⟨**«Повесть о Буслае Новгородце»**⟩ – МТ, 1826, № 23, 24), где П. впервые обращается к ист. теме (борьба Моск. княжества за присоединение Новгорода в кон. 14 в.), но решает ее еще в сказочно-легендарном ключе, прибегая к арсеналу нар. фантастики. Повествоват. «рамка» повести – «святочная беседа» – демонстрирует интерес П. к «низкому быту» и «понимание специфики „календарных" переживаний, свойственных народу» (Душечкина Е. В., Рус. святочный рассказ, СПб., 1995, с. 112). В пов. **«Симеон Кирдяпа. Рус. быль XIV века»** (МТ, 1828, № 1–3), рассказывающей о заключит. эпизоде истории Суздальского княжества и захвате в 1392 Н. Новгорода (последнего оплота суздальских князей) вел. князем моск. Василием Дмитриевичем, впервые «постигнута» «поэзия рус. древней жизни» (Белинский, I, 278). Здесь определились осн. худож. особенности ист. прозы П.: стремление к ист. достоверности и соответственно широкое обращение к летописям и др. ист. источникам; ослабление любовной интриги; открытая композиция. Самое значит. повествоват. произв. П. – ром. **«Клятва при Гробе Господнем. Рус. быль XV века»** (ч. 1–4, М., 1832) – посв. междоусобной брани на Руси в 1433–41, в эпоху правления Василия Тёмного; одна из центр. сюжетных линий тематически продолжает «Симеона Кирдяпу». В программном авт. предисл. П. излагает свою историко-полит. концепцию «русизма» (намеченную уже ранее в «Речах...» на актах в коммерч. акад.): России, только начинающей свое гражд. и умств. бытие, суждена мессианич. роль обновительницы мира, для чего нужно развить «рус. внутр. образование», т. е. «рус. промышленность, рус. воспитание, рус. лит-ру», создать «свою гражданственность»; все это (соединив «стихии народности» с внешними формами «европеизма») – «под сению славного престола великих монархов наших!» (Полевой Н., Избр. ист. проза, с. 286–87, 290).

В дальнейшем его взгляды неуклонно эволюционировали в сторону офиц. народности, определяя обществ. и лит. поведение П. В предисл. П. высказывает и т. з. на совр. ист. роман — по существу, как на дополнение истории; жанр «Клятвы...» он определяет как «историю в лицах», «быт народа в живых картинах» (Полевой Н., Избр. ист. проза, с. 294). Ром. вызвал восторж. рец. А. Бестужева (МТ, 1833, № 15—18) и резко отрицат. отзыв Руссова (ж. «Восп. на 1832 г.», кн. 8).

В 1835 П. приступил к монументальному ист. повествованию «Синие и зеленые» из визант. истории 10 в., издал в 1841 под загл.: **«Визант. легенды. Иоанн Цимисхий. Быль X-го в.»** (ч. 1—2, М.; отрывки печатались в «Сыне отечества», 1838, т. 3; 1839, т. 12; рец.: СП, 1841, 23 апр.; ОЗ, 1841, № 4; ЛГ, 1841, 15 апр.; отрицат. отзыв Шевырёва — «Москв.», 1841, № 4). В полном виде замысел остался, по-видимому, неосуществл. — см. относящуюся к нему же пов. **«Пир Святослава»** (МН, 1835, кн. 15). Сб. повестей из совр. жизни **«Мечты и жизнь»** (ч. 1—4, М., 1833—34; б. ч. их напечат. в «Моск. телеграфе») демонстрирует жанровое разнообразие беллетристики П. В худож. отношении гораздо менее самостоятельные, чем его ист. беллетристика, они варьируют общие в романтич. лит-ре темы и мотивы. (Выделяются **«Рассказы рус. солдата»** с ярким и реалистич. изображением солдат. и крест. быта.) В пов. **«Живописец»** П. обращается к теме духовно одаренного художника-разночинца, отторгнутого обществом (к-рому чужды и истинное иск-во, и страдания художника), погибающего в борьбе с мелочностью жизни и ничтожностью людей. Романтич. представления о божеств. природе искусства и душе художника получили нек-рое развитие в ром. **«Аббаддонна»** (ч. 1—4, М., 1834; 2-е изд., СПб., 1840); действие происходит в одном из нем. княжеств. Соприкосновение с чистой и возвышенной душой молодого поэта дает гл. героине (Элеоноре) силы вырваться из порочного светского круга и возродиться к новой жизни, но это возрождение (как и для Аббаддонны — падшего ангела в поэме Ф. Г. Клопштока «Мессиада») возможно только ценой гибели спасителя.

Роман был издан без окончания; в позднейшем эпилоге (СО, 1838, т. 4, 5; во 2-е изд. не вошел) обрисована дальнейшая судьба героев, но без окончат. развязки. В женских образах ощутима зависимость от героинь «Коварства и любви» Ф. Шиллера. Лучшими страницами единогласно признаются описания нем. мещанского и придворного быта, что особенно примечательно, поскольку П. никогда не бывал за границей. Белинский относил «Аббаддонну» и «Живописца» к лучшим произв. П. (I, 156—157; ср. отрицат. отзыв критика на 2-е изд. — V, 79—83).

После прекращения «Моск. телеграфа» П. не оставил журналистику. (В 1835 Белинский пытается, безуспешно, привлечь его к работе в «Телескопе».) С июля 1835 издает «Живописное обозр. достопамятных предметов из наук, искусств, худож. промышленности и общежития...» — первый рус. илл. ж-л.

Периодичность его не была заявлена; выходил примерно раз в неделю, «листами». Изд. носило развлекательно-просветит. характер, ориентировано на самую широкую читательскую аудиторию разных социальных слоев, в первую очередь дет. и юношескую. Офиц. издателем выступил А. И. Семен; П. был неофиц. редактором (существовал негласный запрет на появление его имени в печати) и пост. автором (все статьи напечатаны анонимно) до осени 1837, когда в связи с переездом в Петербург передал ж-л брату Ксенофонту.

В 1836 П. — пост. участник отд. критики и библиографии «Б-ки для чтения», но возмущенный редакторскими приемами О. И. Сенковского, самовольно искажавшего его статьи, в дек. 1837 прекращает сотрудничество. В 1839 издал собр. своих лит.-критич. статей **«Очерки рус. литературы»** (ч. 1—2, СПб., 1839; рец. Белинского — ОЗ, 1840, № 1; ЛГ, 1840, 27 янв.), где, помимо важнейших статей периода «Московского телеграфа», перепечатан испр. текст нек-рых статей из «Б-ки для чтения» (в т. ч. некрологич. ст. о Пушкине — БдЧ, 1837, т. 21); от всего помещенного в отд. библиографии «Б-ки для чтения» в 1836 и 1837 П. публично отказался («Очерки рус. лит-ры», ч. 1, с. XIX).

В окт. 1837 П. переезжает в Петербург. По договору с А. Ф. Смирдиным негласно берет на себя осн. ред. работу в «Сев. пчеле» Булгарина и Греча — с нояб. 1837 по май 1838 заведует лит. отд. газеты, в 1838—40 редактирует ж-л «Сын отечества» (ведет критич. и библ. разделы, переводит, печатает свои ориг. произв.). В 1841 вместе с Гречем начинает изд. «Рус. вестника», с кон. 1841 недолгое время единоличный редактор (выпустил 6 книжек в 1842). В «Сыне отечества» и «Рус. вестнике» П. пытается вернуться к активной критич. деятельности. Однако в статьях этих лет очевидно нарастающее отставание от совр. лит. движения. Лит-ра кон. 1830-х — нач. 1840-х гг. не укладывалась в схемы прежней романтич. доктрины П., а отчетливых новых эстетич. критериев ему выработать не удалось. Отзыв о гоголевском «Ревизоре» как о «фарсе», где «нет ни драмы, ни цели, ни завязки, ни развязки, ни определенных характеров» (РВ, 1842, № 1; цит. по: Полевой Н. А., Полевой К. А., с. 336), и критич. разбор «Мертвых душ», к-рые П. вообще отказывался признать худож. произв. (РВ, 1842, № 5/6), знаменовали закат его критич. карьеры.

Видимая перемена проф. и обществ. поведения П. после переезда в Петербург, сближение с консерват. кругами в лице Булгарина и Греча вызывали резкие обвинения в его адрес, особенно среди молодого поколения. С 1838 убежденным лит. противником П. становится Белинский, ранее поддерживавший с ним близкие отношения и бывавший у него в доме. «Если бы он после рокового произвола, обрушившегося над ним, — писал позднее И. И. Панаев, — присмирел поневоле и продолжал бы честно и смиренно трудиться с единственною целию поддерживать свое многочисленное семейство, имя его осталось бы незапятнанным в истории рус. лит-ры. Но Полевой с испугу поспешил употребить слабые остатки своего таланта на угодничество, лесть, которых никто от него не требовал; беспрестанно унижал без нужды свое литературное и человеческое достоинство, протягивая свою руку... защитникам тех принципов, против которых он некогда ратовал», и, «что всего хуже», «отвернулся от нового поколения» (Панаев, с. 303). «Примирение» П. с правительством началось еще в Москве.

П. через Бенкендорфа представил Николаю I (янв. 1836) программу задуманной им **«Истории Петра Великого»** (изд.: ч. 1—4, СПб., 1843). Император одобрил его намерение, хотя отказал в доступе к гос. архивам: офиц. историографом Петра уже был назначен Пушкин. В авг. 1836 Николай изъявил свое «благоволение» П. за ст. **«Памятник Петра Великого»** («Живописное обозр.», 1835, т. 1, лист 14). Окончат. прощение высшей власти и бриллиантовый перстень П. получил после премьеры своей пьесы «Дедушка рус. флота» в 1838.

П. тяжело переживал нравств. перелом, произошедший в нем после закрытия «Моск. телеграфа». В дневниках и письмах к брату второй пол. 1830-х гг. звучат жалобы на духовное одиночество, бессилие, сознание своей неспособности противостоять обстоятельствам. Изв. автобиографизм П. привнес в интерпретацию образа шекспировского Гамлета: «слабость воли против долга» (выступление П. перед актерами моск. театра — цит. по: Шекспир и рус. культура, с. 270). Перевод «Гам-

лета» (третий после С. И. *Висковатова* и М. П. *Вронченко*) стал первым драм. опытом П. (М., 1837; пост. на моск. сцене в 1837 с П. С. Мочаловым в гл. роли) и вызвал жаркие критич. споры (обзор см.: Шекспир и рус. культура, с. 277—81), но имел огромный сценич. успех и держался на театре весь 19 век. Белинский (впоследствии изменивший свою оценку) назвал пер. «Гамлета» «одной из самых блестящих заслуг г. Полевого рус. литературе» (II, 436).

П. сильно сократил англ. оригинал, дополнил отсутствующими у Шекспира «игровыми» отступлениями и перевел пьесу в целом в план романтич. трагедии. В герое Шекспира он видел человека 19 в. «по своему миросозерцанию и нравств. настроению» (Шекспир и рус. культура, с. 270). Стремясь создать естеств. разг. текст, пригодный для сцены, он упрощал сложные образы, выбрасывал трудно понимаемые места, метафоры, мифол. реминисценции, усилил социальные мотивы.

Хорошо была принята публикой и пятиактная стихотв. драма **«Уголино»** (переделка трагедии Г. В. фон Герстенберга на сюжет из «Божественной комедии» Данте; СПб., 1838; пост. на петерб. сцене в 1838). П. существенно ослабил звучавшие в оригинале тираноборч. мотивы и разработал сюжет в русле романтич. драмы. Прозаич. драма **«Смерть или честь!»** (по пов. М. Массона; «Репертуар рус. театра», 1839, кн. 2; пост. 1839) — одно из лучших драм. соч. П., герой к-рого, бедный ремесленник, борется с сословными представлениями во имя общечеловеч. законов чести; др. крупная драма П. **«Елена Глинская»** (в 5 актах) — на сюжет из рус. истории («Пантеон», 1842, кн. 2; пост. 1842). С 1838 по 1845 П. написал ок. 40 (см. ИРДТ) ист. и бытовых драм, комедий, водевилей (в т. ч. переводных), драм. сцен, большая часть из к-рых с успехом шла на сцене (в Александрин. т-ре в Петербурге и в Малом т-ре в Москве; ставились, как правило, в год их написания). Общие для всех театральных соч. П. недостатки, неоднократно отмечавшиеся критикой (см., напр., ст. ⟨В. С. Межевича (?)⟩ «Драм. соч. и переводы П.» — «Пантеон», 1844, кн. 5), — неестественность в действии и в характерах, риторика, мелодраматизм, обилие искусственных эффектных ситуаций. В 1840-е гг. социальные мотивы в пьесах П. полностью уступают место консерват. полит. идее. В пьесе **«Дедушка рус. флота»** (СПб., 1838) и последовавших за ней **«Иголкин, купец Новогородский»** (СО, 1839, т. 7), **«Русский человек добро помнит»** («Репертуар рус. театра», 1839, кн. 6), **«Параша Сибирячка»** (по пов. К. де Местра; СПб., 1840), **«Солдатское сердце, или Биваки в Саволаксе»** («Репертуар рус. театра», 1840, кн. 8), **«Костромские леса»** (там же, 1841, кн. 11 — о подвиге Ивана Сусанина) и др. определяется новый в рус. репертуаре тип драм. повествования — «средний между драмой и комедией... иногда перераставший в бытовую драму», к-рый открывал дорогу к освоению нац. темы в форме ист. бытописания, что не могла сделать классич. трагедия (Вацуро В. Э., Ист. трагедия и романтич. драма 1830-х гг., с. 598—99). Герои этих драм. сцен, незначит. по объему (1—2 д.; сюжет основан, как правило, на ист. или бытовом анекдоте; характерны авт. жанровые определения: «ист. быль», «рус. быль», «драм. быль», «воен. анекдот»), — в большинстве люди из простого народа и третьего сословия, воплощающие патриархальные добродетели, патриотизм, любовь к монарху. Пьесы П. отвечали настроениям массового зрителя и хорошо им принимались; они составили основу рус. официозного репертуара 1840-х гг., многие держались на сцене вплоть до 1860-х гг.

Успех драм. сочинений, писавшихся почти всегда по просьбе актеров для их бенефисов, не принес П. материальных благ. Обремененный большой семьей — жена (с 1823) Наталья Франц., урожд. Терренберг (1806—96), и девять человек детей, из к-рых младшему на момент смерти П. было 2 года, — и находясь в крайне тяжелом положении («Жизнь однообразная, грустная, в работе тяжелой и беспрерывной, убийственной для души и неблагодарной!», «холод, безденежье» — ИВ, 1888, № 3, с. 661), он зарабатывал черновым журн. трудом, поставляя до 70 печатных листов — редактуры, переводов, ориг. соч. — в месяц; «он так ветх», записывает в марте 1840 А. В. Никитенко, «что, кажется, готов упасть от первого дуновения ветра» (I, 220). По восп. другого современника, П. в последние годы «любил поджигать к спорам о важных вопросах современных и особенно о религии, но сам уклонялся от их разрешения. Слушал внимательно. Душе его, видимо, хотелось убеждений...» (Аблесимов А. О., Рус. достопамятные люди. — РС, 1892, № 5, с. 238). С целью заработка переиздает свои старые ист. пов. — **«Повести Ивана Гудошника»** (СПб., 1843), единств. новый текст — **«Старинная сказка о судье Шемяке с новыми присказками»**, обработка др.-рус. «Повести о Шемякином суде» 17 в. Готовит популярные ист. компиляции: **«История князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса рос. войск»** (СПб., 1843), документальную **«Повесть о великой битве Бородинской, бывшей 26-го августа 1812 г.»** (СПб., 1844), **«Рус. полководцы, или Жизнь и подвиги рос. полководцев от времени имп. Петра Великого до царствования имп. Николая I»** (СПб., 1845), **«Столетие России с 1745 до 1845 года, или Ист. картина достопамятных событий в России за сто лет»** (ч. 1—2, СПб., 1845—1846). В кон. 1845 П. сближается с А. А. Краевским и берет у него незадолго до смерти (с 1846 на 3 года) редакцию «Лит. газеты»; успел подготовить и выпустить всего 5 номеров.

П. умер от нервной горячки. Кончину его ускорило происшествие с сыном Никтополионом, студентом ун-та, арестованным при попытке самовольно перейти границу и заключенным в Шлиссельбург. крепость. Похороны П. были очень многолюдны. Согласно последней воле, его похоронили в простом некрашеном гробу, в халате, с небритой бородой. От Никольского собора, где состоялось отпевание, до кладбища толпа несла гроб на руках. (Бедствующую семью взял под свое покровительство адм. П. И. *Рикорд* — Никитенко, I, 367; Николай I назначил семье П. пенсию.) В некрологич. статье Белинский, бывший лит. противник П., отдал дань памяти редактору «Моск. телеграфа», поставив его имя по «сильному влиянию на рус. поэзию и вообще рус. изящную лит-ру» наряду с именами М. В. Ломоносова и Карамзина (Белинский, IX, 672).

Др. произв.: «Дурочка» (в кн.: Сто рус. литераторов, т. 1, СПб., 1839), «Христофор Колумб» (ч. 1, М., 1835), «Были и небылицы. Статейки, вырванные из большой книги, называемой „Свет и люди“ Ивана Балакирева...» (кн. 1, СПб., 1843), «История Наполеона» (т. 1—5, СПб., 1844—48; законч. К. А. Полевым), «Старинная сказка об Иванушке-дурачке» (СПб., 1844), «Обозрение рус. истории до единодержавия Петра Великого» (СПб., 1846).

Изд.: Драм. соч. и переводы, ч. 1—4, СПб., 1842—43; Соч., в. 1—3, М., 1903 [«Клятва при Гробе Господнем», «Аббаддонна»]; Рассказы рус. солдата. — В кн.: Рус. повести XIX в. (20—30-х гг.), т. 2, М.—Л., 1950; «Сказка о семи Симеонах, родных братьях и великих удальцах». — В кн.: Рус. сказки в записях и публикациях первой пол. XIX в.,

М.–Л., 1961; [Рец. на «Опыт науки изящного» А. И. Галича, статьи о романах Гюго, «Борисе Годунове» Пушкина.]. – В кн.: Рус. эстетич. трактаты 1-й трети XIX в., т. 2, М., 1974; [Перевод «Гамлета»]. – В кн.: Шекспир В., Гамлет: Избр. переводы, М., 1985; Избр. произв. и письма, Л., 1986 (сост., вступ. ст. и комм. А. А. Карпова); «Симеон Кирдяпа» ⟨журн. вариант⟩, «Краковский замок». – В кн.: Предслава и Добрыня: Ист. повести рус. романтиков, М., 1986; Мечты и жизнь, М., 1988 (сост., вступ. ст. и комм. Б. С. Кондратьева; вкл. ист. пов. и автобиографию); Клятва при Гробе Господнем. Рус. быль XV в., М., 1995 (послесл. и прим. А. С. Курилова); Избр. ист. проза, М., 1990 (сост., вступ. ст. и комм. его же); Полевой Н. А., Полевой К. А., Лит. критика: Статьи и рецензии 1825–1842, Л., 1990 (ст. о Н. А. Полевом и комм. к его статьям И. Н. Сухих); Мешок с золотом: Повести, рассказы, очерки, Иркутск, 1991 (сост., комм., послесл. М. Д. Сергеева); [Рец. на «Двумужницу...» А. А. Шаховского и драму Н. В. Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла»]. – В кн.: Рус. театральный фельетон, Л., 1991; Святочные рассказы. – В кн.: Чудо рождественской ночи, СПб., 1993; Пушкин в прижизн. критике. 1820–1827, [кн. 1], СПб., 1996 (2-е изд., СПб., 2001); Пушкин в прижизн. критике. 1828–1830, [кн. 2], СПб., 2001; Пушкин в прижизн. критике. 1831–1833, [кн. 3], СПб., 2003 [вкл. статьи П. о Пушкине; комм. к ним, справка о «Моск. телеграфе» (т. 1, с. 463–64) Е. О. Ларионовой; ее же вступ. статьи к 2-й и 3-й кн. и их общая ред.; везде ук.]; Комедии и водевили, СПб., 2004 (подг. изд. и вступ. ст. С. В. Денисенко).

Письма: [к К. А. Полевому]. – Полевой К. А., Записки, СПб., 1888; Козмин Н. К., Очерки истории рус. романтизма (см. *Лит.*); Из переписки П. с А. А. Бестужевым. – «Изв. по рус. яз. и словесности», т. 2, кн. 1, Л., 1929; Науч. тр. высших уч. заведений Литов. ССР. Лит-ра, т. 9, Вильнюс, 1966, с. 301–25 (письма П. к С. Д. Полторацкому; публ. В. А. Салинки); Полевой Н. А., Избр. произв. и письма, Л., 1986 (изд. подг. А. А. Карповым); Полевой. Мат-лы (вкл. наиб. полную библ. писем П. и к нему, в т. ч. хранящихся в архивах, с. 533–36).

Биогр. мат-лы: Дневники 1838–45. – ИВ, 1888, № 3, 4 (изд. сыном – П. Н. Полевым); Крылов И. З., Очерк жизни и лит. трудов П., М., 1849; Полевой К. А., Записки, СПб., 1888; Полевой. Мат-лы (Ник. Полевой. Мат-лы по истории рус. лит-ры и журналистики 30-х гг.; статья и комм. В. Н. Орлова).

Лит.: Белинский; Вяземский; Панаев; Никитенко; Достоевский; Григорьев. Эстетика; Чернышевский; Барсуков (все – ук.); Анненков П. В., Лит. восп., М., 1960 (ук.); Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981 (ук.; в т. ч. полемика П. с Н. И. Бахтиным и ее разбор Катениным, с. 273–77; см. также: Пушкин в прижизн. критике, т. 1, с. 463–64); Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (ук.); Песков А. М. (сост.), Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998 (ук.); Иконников В. С., Скептич. школа в рус. историографии и ее противники, К., 1871; Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 2, СПб., 1889, с. 365–431; Боцяновский В. Ф., П. как драматург, СПб., 1896; его же, П. как издатель «Рус. вестника». – В кн.: Сб. ст. по истории и статистике рус. периодич. печати. 1703–1903, СПб., 1903; Милюков П. Н., Гл. течения рус. ист. мысли, т. 1, 2-е изд., М., 1898, с. 340–57; Полевой П. Н., История рус. словесности, т. 3, СПб., 1900, с. 190–222; Козмин Н. К., Очерки по истории рус. романтизма: Н. А. Полевой как выразитель лит. направлений совр. ему эпохи, СПб., 1903 (с ук. произв. П. и лит-ры о нем по 1903); Лонгинов М. Н., О полемике П. с А. И. Писаревым (1825–27). Полемика разных журналов с Полевым (1825–1829). Выражение Н. А. Полевого. – В его Соч., т. 1, М., 1915; Орлов В. Н., П. – литератор тридцатых годов. – В кн.: Полевой. Мат-лы; его же, П. и его «Моск. телеграф». – В кн.: Орлов В. Н., Пути и судьбы: Лит. очерки, М.–Л., 1963; Рубинштейн Н. Л., Рус. историография, М., 1941 (ук.); Евгеньев-Максимов В. Е., Березина В. Г., Н. А. Полевой, Иркутск, 1947; Оксман Ю. Г., К истории работы Белинского в «Телескопе». – «Уч. зап. Саратов. гос. ун-та», Саратов, 1952, т. 31 (выпуск филологический); Березина В. Г., Критика П. в «Моск. телеграфе». – «Уч. зап. ЛГУ», 1954, № 173. Сер. филол. наук; ее же, Мицкевич и «Моск. телеграф». – В кн.: Адам Мицкевич в рус. печати 1825–1955. Библ. мат-лы, М.–Л., 1957; ее же, Из ценз. истории ж-ла «Моск. телеграф». – РЛ., 1982, № 4; ее же, К журн. борьбе нач. 1830-х гг. – Там же, 1988, № 4; ее же, История изд. П. «Рус. вивлиофики». – «Вест. Петерб. ун-та», Сер. 2, 1994, в. 2; Ванюшина М. А., Журн. и лит.-критич. деятельность П. после закрытия «Моск. телеграфа» (1836–1846), М., 1954 (автореф. дис.); ее же, Журн. работа П. в последнее 10-летие его деятельности. – «Уч. зап. Борисоглебского пед. ин-та», в. 1, 1956; Купреянова Е. Н., Н. А. и К. А. Полевые. – В кн.: История рус. критики, т. 1; М.–Л., 1958, Азадовский М. К., История рус. фольклористики, М., 1958, с. 223–39; Гуляев Н., Лит.-эстетич. взгляды П. – ВЛ, 1964, № 12; Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965, с. 268–281 (автор раздела Ю. Д. Левин) и ук.; Крупчанов Л. М., Полевой и Н. И. Надеждин как предшественники В. Г. Белинского в лит. критике. – «Уч. зап. МГПИ», М., 1966, т. 248; Гиллельсон М. И., П. А. Вяземский: Жизнь и творчество, Л., 1969 (ук.); Манн Ю., Рус. филос. эстетика (1820–1830-е гг.), М., 1969; 2-е изд., М., 1998 (ук.); Салинка В. А., П. – журналист и критик пушкин. эпохи, Л., 1972 (автореф. дис.); Аникст А., Теория драмы в России от Пушкина до Чехова, М., 1972, с. 74–81, 133–34; Серман И. З., Островский и П. (Истоки купеч. темы в драматургии Островского). – В кн.: А. Н. Островский и лит.-театральное движение XIX–XX вв., Л., 1974; Сафиуллин Я. Г., П. в «Сыне отечества». – В кн.: Романтич. метод и романтич. тенденции в рус. и заруб. лит-ре, Каз., 1975; Ботникова А. Б., Э. Т. А. Гофман и рус. лит-ра. (Первая пол. XIX в.), В., 1977, с. 68–76; Шамахова В. М., Худож. проза П. Ст. 1 [Сб. «Мечты и жизнь»]. – Проблемы метода и жанра, в. 4, Томск, 1977; Морозов В. Д., Проблемы романтизма в освещении П. – издателя «Моск. телеграфа» (1825–1834). – В его кн.: Очерки по истории рус. критики 2-й пол. 20–30-х гг. XIX в., Томск, 1979; Шикло А. Е., Ист. взгляды П., М., 1981; Новая рец. П. на «Мечты и звуки» Некрасова. – ВЛ, 1982, № 5, с. 283 (см. также заметку Г. Верховского – «Сев. рабочий», 1981, 8 дек.); Николаева И. А., Ж-л П. «Моск. телеграф» и его филос. содержание. – В кн.: Социальная философия в России в XIX в., М., 1985; Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины» (гл. Гиллельсона «Рука Всевышнего Отечество спасла»), 2-е изд., М., 1986; Чернышева Е. Г., Повести П. Проблемы поэтики, М., 1989; Кулишкина О. Н., Проблема творч. личности в прозе П. – «Вест. Ленингр. у-та», Сер. 2, 1990; В.-Г. Вакенродер и рус. лит-ра 1-й трети 19 в., Тверь, 1995, с. 58–71; Альтшуллер М. Г., Эпоха Вальтера Скотта в России: Ист. ром. 1830-х гг., СПб., 1996 (ук.); Маргулис Т. М., Лит. репутация П., М., 1997 (автореф. дис.); Вклад семьи Полевых в культуру России: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф., Иркутск, 1997; Краснов Г. В., «...История ее требует другой мысли...» (Пушкин в спорах с П.). – «Болдинские чтения», Н. Новгород, 1997; Вацуро В. Э., Страничка из жизни Грибоедова. (Неизд. письма Ф. В. Булгарина к П.). – В кн.: Пушкин и другие: Сб. ст., посв. 60-летию со дня рождения С. А. Фомичева, Н. Новгород, 1997; его же, Ист. трагедия и романтич. драма 1830-х гг. – В его кн.: Пушкинская пора, СПб., 2000; Дмитриев. Главы (ук.); Попов И. В., В. Г. Белинский и П. – В кн.: Вопросы изучения творчества В. Г. Белинского на совр. этапе, Пенза, 1998; Рейтблат А. И. (сост.), Видок Фиглярин. Письма и агентурные зап. Ф. В. Булгарина в III отд., М., 1998 (ук.); Сахаров В. И., Писатель-декабрист и его издатель (П. и А. А. Бестужев-Марлинский). – ИзвОЛЯ, 1999, № 1; Степина М. Ю., Н. А. Некрасов и П. К истории чтения, Псков, 2000; Денисенко С. В., Ник. Полевой – комедиограф. – РЛ, 2004, № 2; ЛН, т. 16/18, 19/21, 43/44, 55–58, 59, 62, 68 (ук.). ♦ Некрологи: А. В. Никитенко – БдЧ, 1846, т. 76; ЖМНП, 1846, № 3; «Илл.», 1846, № 8; СП, 1846, 25 февр.; В. М⟨ежевич⟩ – «Пантеон», 1846, кн. 3 (извещения о смерти в ряде губ. ведомостей). Смирнов-Сокольский; Шикло (см. указ. выше соч.; вкл. наиб. полную сводную библ. трудов П.); Попкова Н. А., «Моск. телеграф», изд. Н. Полевым: Указатель содержания, 2-е изд., в. 1–3, Саратов, 1990; ПНекр.; РБС; Брокгауз; КЛЭ; Лерм. энц.; БСЭ; Рус. писатели; Черейский; ИРДТ (т. 2–7, ук.); Муратова (1, 3, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **416**; РГБ, ф. **178**; ф. 233, к. 159, № 5 (нач. рукописи словаря «Рус. писатели»: А – Евг. Булгар, подаренной бр. Полевыми С. Д. Полторацкому); РНБ, ф. **594** (док-ты по истории России 16–18 вв.); РГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 3776 (о поч. гражданстве, 1835–36 гг., сведения о семье) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ГАРФ, ф. 109, I эксп. 1829, д. 470 (дело III отд. о наблюдении за «Моск. телеграфом» и его запрещении). *Е. О. Ларионова.*

ПОЛЕВО́Й Пётр Николаевич [25.2(9.3).1839, Петербург – 31.1 (13.2).1902, там же; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], журналист, худож. критик, историк лит-ры, беллетрист. Младший сын Н. А. *Полевого*, племянник К. А. *Полевого* и Е. А. *Авдеевой*; потомств. поч. гражданин. В 1852 поступил во 2-й кл. 4-й (Ларинской) петерб. г-зии; в 1856 организовал ученич. протест против руководства г-зии и был вынужден перейти в 5-ю петерб. г-зию, к-рую окончил в 1857. Семья П., оставшаяся после смерти отца без кормильца, жила бедно, и он с 15 лет подрабатывал уроками и переводами (знал франц., нем., англ. яз., впоследствии выучил польский). В 1857 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, вошел в студенч. кружок, членами к-рого

были Д. И. Писарев, А. М. Скабичевский, Л. Н. Майков и др. (см. **«Воспоминания о Д. И. Писареве...»** – СПбВед, 1868, 17, 18 июля). В 1858 впервые выступил в печати в ж. «Шехерезада» (стих. **«Сон»** и **«Мне сказали, что ты его любишь»**, № 2). Позднее печатался в ж. «Рассвет» (**«Барды у древних кельтов»**, 1859, № 4, б. п.; **«Легенды о феях и эльфах»**, 1860, № 6, 9; и др.), «Подснежник» (**«Герои Калевалы»**, 1861, № 9–12), «Иллюстрация» (1862). Окончив в 1861 ун-т со степенью кандидата, поступил на службу учителем рус. языка и словесности в Новгородский гр. А. А. Аракчеева кадет. корпус. В 1861 женился на дочери потомств. дворянина Софье Ал. Мавриной (ум. в 1871), в браке четверо детей (РГИА, ф. 776, л. 120–121 об.).

В 1864 вернулся в Петербург, защитил в ун-те магистер. дис. **«Опыт сравнит. обозрения древнейших памятников нар. поэзии германской и славянской»** (СПб., 1864; отрицат. отзыв оппонента П. – М. И. Сухомлинова см.: СПбВед, 1864, 19 сент.). С окт. 1864 приват-доцент Петерб. ун-та по кафедре всеобщей лит-ры, с мая 1865 доцент Новорос. ун-та (Одесса) по кафедре рус. яз. и лит-ры. Не прекращал лит. занятий: с авг. 1864 неск. лет вел в «С.-Петерб. вед.» рубрику «Лит. новости», где регулярно давал обзоры отеч. и заруб. научных и беллетристич. книжных новинок; во время пребывания в Одессе в 1865 печатался в газ. «Одес. вест.»; написал биографию У. Шекспира, предисл. и прим. к ряду его пьес для изданного под ред. Н. В. Гербеля ПСС (т. 1–4, СПб., 1865–68).

От защиты докт. дис. **«Ист. очерки ср.-век. драмы»** (СПб., 1865), представленной в Петерб. ун-т, П. отказался из-за недоброжелат. отношения к ней факультета (см. резкую рец. Н. С. Тихонравова, упрекнувшего П. в плохом знании лат. яз., заимствованиях у заруб. ученых, «невежестве и самозванстве» – РВ, 1866, № 1, с. 424). В 1866 был в науч. командировке в Италии и Франции, где встречался с сыном А. Мицкевича и др. польскими эмигрантами (см.: **«Ученые представители польской эмиграции в Париже»** – СПбВед, 1868, 9 июля), после чего попал (несмотря на полную свою лояльность) под негласный надзор полиции, снятый после усиленных его просьб лишь в 1880. В 1867 перешел на должность инспектора Херсон. г-зии, с нач. 1868 – ординарный проф. (по кафедре рус. и церк.-слав. яз.) Варшав. главной школы, преобразованной вскоре в ун-т. Выпустил **«Учебную рус. хрестоматию с толкованиями»** (ч. 1–3, СПб., 1869–72; отрицат. рец.: «Дело», 1869, № 8). После столкновения с ректором ун-та (на личной почве) в 1871 ушел со службы, вернулся в Петербург и занялся исключительно лит. трудом. Крах науч. карьеры П. был обусловлен не столько его излишней самоуверенностью, конфликтностью характера, сколько склонностью к популяризаторству – П. был умелым компилятором.

В 1871 выпустил кн. **«Народные сказания»** (СПб.), в к-рой объединил свои печатавшиеся ранее в ж. «Рассвет» и «Подснежник» пересказы кельт., герм. и фин. легенд (значительно доп. издание под назв. **«Под звон мечей. Народные сказания севера и запада Европы...»**, СПб., 1898). Успех у читателей имела **«История рус. литературы в очерках и биографиях»** [СПб., 1872; 5-е доп. изд., ч. 1–2, СПб., 1883–1890], но реакция критики была неоднозначной.

Ж-л «Дело» не увидел в книге «какой бы то ни было основной идеи» и указал на «искажение исторической действительности» (С. С. Шашков – 1872, № 1, с. 6; см. также др. рец. 1872: М. К. – ФЗ, № 6, 7; «Неделя», 17 янв.), а ж-л «Рус. старина» (в рец. на 2-е изд.) отметил, что П. «сумел избегнуть рутинного, схоластич. тона, излагая свою историю языком, чуждым педантизма и доступным понятию всех возрастов» (1874, № 10, с. 2–3 обложки; см. также: Страхов Н., Лит. письма. – «Гражданин», 1872, 3 янв.).

В дальнейшем П. издал в своих пересказах **«Народные рус. сказки»** (СПб., 1874; отрицат. отзывы 1874: Н. К. Михайловский – ОЗ, № 10; Н. Ч. ⟨А. К. Шеллер (?)⟩ – «Дело», № 12; Е. Белов – «Гражданин», 30 сент.; РС, № 10; и др.), кн. **«Очерки рус. истории в памятниках быта»** (в. 1–2, СПб., 1879–80; положит. отзыв – РВ, 1879, № 10; отрицат. – «Дело», 1879, № 11), **«Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества»** (т. 1, СПб., 1884) и др. Книги П., богато иллюстрированные изв. художниками (Н. С. Самокишем, К. В. Лебедевым, Н. Н. *Каразиным* и др.), имели успех у читателей, неплохо расходились, но «рискованная предприимчивость, при полном отсутствии практичности и уменья сводить концы с концами ... приводила его к тому, что он всю жизнь путался в долгах, доходя порой до потери всякого кредита» (Скабичевский, с. 115). Легко зарабатывая значит. средства, П. постоянно нуждался в деньгах (РГИА, ф. 525). В 1880 ему была выдана ссуда в 12 тыс. руб. (под залог векселей из личных сумм имп. Александра III) на окончание многотомных «Очерков рус. истории...» (вернул лишь небольшую часть; дело о невозвращении ссуды длилось 18 лет – там же).

П. продолжал сотрудничать в периодике (печатался в «С.-Петерб. вед.»; в 1875 – фактич. редактор илл. ж-ла «Пчела»), занимался составительской и переводч. работой. Издал сб-ки стих. рус. поэтов «Родные отголоски» (Париж – СПб., 1875; 2-е изд., СПб. – М., 1880) и «Родные отголоски. (Малорус. жизнь и природа)» (СПб. – М., 1881). Под ред. П. и с его предисл. (биографиями) вышли издания соч. А. Мицкевича (т. 1–5; СПб. – М., 1882–83; о критике издателя и сост. в польской прессе см.: Русско-польские связи в области книжного дела, М., 1980, ук.), Г. Э. Лессинга (т. 1–5, СПб.–М., 1882–83), сб. «Школьный Шекспир» (СПб., 1876; 2-е испр. изд., СПб., 1891); он перевел «Всеобщую историю» О. Иегера в 4 тт. (СПб., 1894; 5-е изд., СПб., 1900), «Сказки» бр. Я. и В. Гримм, ром. «Вильгельм Мейстер» И. В. Гёте, ряд прозаич. произв. Г. Гейне и др.

С кон. 1881 П. заведовал рус. изданиями изд-ва М. О. Вольфа. В кон. лета 1882 приобрел илл. ж-л «Живописное обозр.» (издатель-редактор). Писал для ж-ла очерки об архитектурных и ист. памятниках, статьи о живописи, биографии писателей и художников, стихи, восп. П. удалось повысить уровень издания, сделать его более «культурным» и серьезным, но, не достигнув коммерч. успеха, в 1885 он вынужден был продать ж-л; долг в 50 тыс. руб. «поставил ⟨его⟩ в необходимость работать без устали, часто наспех, и при том браться иногда за переводы и такие работы, которые ему были не симпатичны» (некролог: ИВ, 1902, № 3, с. 1032).

С 1885 печатался в ж. «Ист. вест.», с 1887 – в ж. «Нива», а также в ж-лах «Огонек» (1889), «Родина» (1889–94), «Север» (1892), газ. «Сын отечества» (1887), «Моск. листок» (1891–99) и др. Как публицист П. придерживался умеренно-либеральных воззрений. Называя эпоху реформ «порой общих стремлений к недостижимым идеалам и неосуществимым целям» (**«М. Е. Салтыков»** – ЖО, 1883, № 47, с. 321), он утверждал, что с тех пор об-во «горьким опытом научилось терпимости и примирению самых противоположных крайностей, самых резких противоречий» (**«Век нынешний и век минувший»** – ИВ, 1887, № 4, с. 186). Однако в своей лит.-критич. практике П. отнюдь не был склонен к терпимости, напротив, нередко выступал с резкими, скандальными нападками на изв. литераторов: И. С. Тургенева (**«„Стихотворения в прозе“ И. С. Тургенева»** – ЖО, 1882, № 50; **«Капитальная бестактность»** – ЖО, 1884, № 46, 47; **«Ахиллесова пята Тургенева»** – ИВ, 1885, № 11), М. И. Семевского (**«Литературный курьез»** – ИВ, 1888, № 6), А. Н. Пыпина (**«Новые труды по истории рус. литературы»** – ИВ, 1898, № 2).

В 1890, тяжело переживая потерю сына Александра, поручи-

ка-драгуна, погибшего на офицерских скачках, переселился на время в деревню (Борович. у. Новгород. губ.), позднее, с сер. 1890-х гг., в той же губ. приобрел имение Крутец, где и жил, «занимаясь сел. хозяйством и лит. трудом» (РГИА, ф. 525) [описанию сел. деятельности и ее преимуществ для человека, уставшего от гор. жизни, посвятил кн. **«Как мы поселились в деревне.** Кн. для всех» (СПб., 1901); этногр. ценность представляет кн. **«Девичий век. Картинки из быта рус. крест. девушки»** (СПб., 1899)]. Т. к. пенсию по службе П. не получал, а заработанные деньги шли на покрытие долгов, ему, как человеку «более 40 лет занимавшемуся ист. исследованиями», пост. комиссией для пособия нуждающимся литераторам при АН в 1896 была назначена пенсия (из отзыва Акад. наук – РГИА, ф. 525; отменена в 1901).

Со 2-й пол. 80-х гг. П. обратился к ист. беллетристике (первонач. публиковался в газ. «Нива», «Моск. листок» и др.), в осн. к драм. событиям рус. истории 17 – нач. 18 вв. (ром. **«Братья-соперники»**, СПб., 1890; **«Где Бог и правда?»**, СПб., 1892; **«Корень зла»**, СПб., 1893; **«Тальянская чертовка»** – ИВ, 1891, № 9–12; **«Под неотразимой десницей»** – ИВ, 1893, № 1–8; **«Избранник Божий»**, СПб., 1899; 2-е изд., СПб., [1911]; **«Бесово отродье»** – МЛ, 1898, 5 янв. ... 12 марта; отд. изд. под назв. «Кудесник» – СПб., 1902).

Ист. романы П. критика встретила отрицательно: показав хорошее знание ист. материала, П. вместе с тем не смог дать «художественного воспроизведения жизни» (РБ, 1902, № 12, с. 67); они написаны «искусственным и слащавым языком» (РМ, 1903, № 4, с. 154), перенасыщены бытовыми, чаще всего разг. сценами, лишены сюжетной динамики и ярких персонажей («характеры исторических лиц ... или современны нам по складу своего мышления и по сложности переживаний, или идеализированы в духе школы» М. Н. Загоскина – РБ, 1902, № 12, с. 66).

Не удавались П. и повести на совр. тему: предназначенные для юношества [**«Два друга – две дороги»** (М., 1893; «невозможно представить себе что-нибудь тенденциознее и деланнее» – СВ, 1895, № 3, с. 81; ср.: «Рус. школа», 1894, № 1), **«Сиротка Стеша»** (М., 1897), **«Непокупное»** (СПб., 1898)] и для нар. чтения (**«Последышек»**, СПб., [1910]), действие к-рых разворачивается в купеч. и крест. среде; они схематичны, назидательны в проповеди примирения сословий, честного и упорного труда и т. д.

Выпущенная в конце жизни богато иллюстрированная **«История русской словесности с древнейших времен до наших дней»** (т. 1–3, СПб., 1900; 2-е изд., СПб., 1903) была оценена критикой как «сплошной дефект» (Вл. Боцяновский – «Лит. вест.», 1901, т. 1, кн. 2, с. 197), «старомодная компиляция» (Е. А. Ляцкий – РБ, 1900, № 2, с. 61; др. отрицат. рец.: С. Ашевский – МБ, 1901, № 4; Л. Тихомиров – МВед, 1900, 12 янв.; Л. П. ⟨Л. Ф. Пантелеев (?)⟩ – РВед, 1900, 30 сент.; ср. сочувств. отклики: И. Гофштеттер – «Вест. всемирной истории», 1900, № 11; А. Суровцев – «Рус. школа», 1900, № 7–8).

Интерес представляют живо написанные и содержащие разнообразную информацию восп. П. о своей жизни: **«По пути жизни»** (ЖО, 1883, № 19, 20, 38, 40; 1884, № 3–5), **«Мои педагогические разочарования»** (ИВ, 1898, № 10, 11), **«Неудобоносимое иго»** (там же, № 4); об ученых: **«Три типа русских ученых. Куник, Срезневский и Григорович»** (ИВ, 1899, № 4); о литераторах: Н. В. Гербеле (ЖО, 1883, № 12), Н. В. Берге (ЖО, 1884, № 3), Н. И. Костомарове (ЖО, 1885, № 17), С. Н. Терпигореве (ЛПН, 1899, № 12), **«Памяти Л. Н. Майкова»** (ИВ, 1900, № 5); о художниках (в «Живописном обозрении»): Г. Доре, И. С. Панове (1883, № 8, 43), Е. А. Лансере (1886, № 13) и др.

В 1900 издал сб-к ист. рассказов для юношества **«Отголоски старины»** (СПб.), в к-ром призывал «многое позаимствовать у наших предков»: терпение, твердость, силу воли, а также «простоту, которая составляла главное украшение их жизни, в особенности по сравнению с той мишурною роскошью, которая все более и более распространяется среди нас...» (предисл., с. VIII).

Др. произв.: ист. романы: «Маринка-безбожница» (СПб., 1893), «На рубеже поколений» (МЛ, 1892, 12 мая ... 13 окт.), «На роковом просторе» (СПб., 1898); ист. повесть «В тумане величия» («Нива», 1898, № 14–21); сб. рассказов «Элли и Нэлли» (СПб., 1898); ист. пьесы: «Правительница Софья» (совм. с В. А. Крыловым; по ром. П. «Братья-соперники»; пост. Александрин. и Малый т-ры, 1888–1889; отд. изд. – М., 1890; отрицат. рец. Вл. И. Немировича-Данченко – РВед, 1888, 18 сент.); «За право и правду» (пост. Малый т-р, 1892–93; отрицат. рец.: Ан. ⟨М. Н. Ремезов⟩ – РМ, 1892, № 10, с. 188).

Изд.: Соч., т. 1–3, СПб., 1910–11 (биогр. очерк и ред. П. В. Быкова); Ист. рассказы и повести, СПб., 1892; Братья-соперники, М., 1991; Краденая свадьба. – В кн.: Святочные рассказы, СПб., 1992; Под звон мечей. Легенды и сказания старой Европы, М., 1992; Избранник Божий, М., 1993; Избранник Божий. – Корень зла, М., 1994.

Лит.: Толстой; Тургенев; Достоевский; Чехов; Михневич (все – ук.); Межов В. И., История рус. и всеобщей словесности, СПб., 1872, с. 674; Маркевич А. И., Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та, Од., 1890, с. 136, 143, 152, 217–19; Иванов К. А., Пятидесятилетие С.-Петерб. пятой г-зии. 1845–1895, СПб., 1896, с. 7 (2-я паг.); Сергеевич А., История рус. лит-ры, СПб., б. г., с. 312; Либрович С. Ф., На книжном посту, П.–М., 1916, с. 116–21, 225–26, 378, 381, 469; Скабичевский А. М., Лит. восп., М.–Л., 1928 (ук.); Сидоров А. А., История оформления рус. книги, 2-е изд., М., 1964, с. 306, 308; Шекспир: библиография рус. переводов..., М., 1964, с. 548–49, 551 (два письма Н. В. Гербелю 1867); Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965 (ук.); Ланский Л., Утраченные письма Достоевского. – ВЛ, 1971, № 11, с. 209; Янчевецкий М. В., Писатель-историк В. Ян, М., 1977, с. 11–12; Плеханов Г. В., Эстетика и социология иск-ва, т. 2, М., 1978 (ук.); Динерштейн Е. А., «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс, М., 1986, с. 39, 78, 212; Булахов М. Г., «Слово о полку Игореве» в лит-ре, иск-ве, науке, Минск, 1989, с. 177; Д. И. Писарев. Иссл. и мат-лы, в. 1, М., 1995 (ук.); ЛН, т. 83, 86, 87, 102 (ук.). ♦ Некрологи, 1902: МВед, 4 февр. (Д. Д. Языков); ЖО, № 6 (П. В. Быков); «Нива», № 6; ИВ, № 5. Торопов А. Д., Систематич. указатель лит. и худож. содержания ж-ла «Нива» за 30 лет (1870–1899), СПб., 1902; Городецкий Б. М., Систематич. указатель содержания «Ист. вест.» за 25 лет (1880–1904), СПб., 1908 (ук.); Рус. анонимные и подписанные псевдонимами произв. печати, в. 2, Л., 1978, с. 70; Березин; Брокгауз; Мезьер; Гранат; Добрыв; ТЭ; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Энц. «Слова...» (ук); ИРДТ, т. 6–7; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **416**; ИРЛИ, ф. **326** (вкл. автобиографии писателей для «Истории рус. словесности»); ф. 155 (мат-лы Литфонда); ф. 540, д. 64 а (прошение о пожизн. пенсии, 1885 г.) [справка А. Г. Носовой]; ф. 283, оп. 2, № 159 (письма А. М. Скабичевскому); РГБ, ф. 331, к. 56, № 13 (письма А. П. Чехову); ф. 93/II, к. 7, № 104 (письма Ф. М. Достоевскому); ф. 127, № 6057, к. 9, № 3 (письма А. А. Киселеву); М. 9805, № 1–6 (письма А. М. Кондратьеву); РНБ, ф. 124, оп. 1, № 3420 (автобиогр. 1880 г.); ф. 171, оп. 1, № 224 (письма В. П. Гаевскому); ф. 118, оп. 1, № 138 (библ.); ф. 179, оп. 1, № 87 (письма Н. В. Гербелю); ф. 391, № 632 (письмо А. А. Краевскому, 1861 г.); ф. 613, № 55 (отрицат. отзыв А. А. Потехина на пьесу П. «За право и правду»); ф. 621, оп. 1, № 674 (письма А. Н. Пыпину); ф. 874, оп. 1, № 2...90 (письма С. Н. Шубинскому, 1875–1902 гг.); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 5, № 610 (сведения об учебе в ун-те); РГИА, ф. 776, оп. 5, 1872 г., д. 114 (дело об изд. «Живописного обозр.», копия аттестата 1871 г.); ф. 1339, оп. 1, 1880 г., д. 16 (дело о выдаче П. в 1880 г. ссуды из великокняжеской конторы на изд. кн. «Очерки рус. истории в памятниках быта»); ф. 525 (Канцелярия двора имп. Александры Фёдоровны), оп. 1 (197/2685), д. 20 (об отсрочках платежей ссуды на «Очерки...» с письмами П. и донесениями о нем разных лиц, 1880–98 гг.; биогр. сведения) [справки Л. М. Сесёлкиной].

А. И. Рейтблат.

ПОЛЕЖА́ЕВ Александр Иванович [30.8(11.9).1804, с. Рузаевка Инсар. у. Пензен. губ. – 16(28).1.1838, Москва; похоронен на Семёновском кладб.], поэт. Внебрачный сын помещика Леонтия Ник. Струйского и дворовой Аграфены, отпущенной на волю и вскоре после родов выданной замуж за купца из мещан И. И. Полежаева. Внук поэта Н. Е. Струйского (1749–96). Двоюродный брат Д. Ю. *Струйского.* Дет. годы

П. прошли в г. Саранске и близ него – в с. Покрышкине (имение отца). Рано потерял отчима (таинственно исчез в 1808) и мать – ум. в 1810. Воспитывался в семье ее младшей сестры, чей муж, «лакей из дворни» («Сашка»), учил мальчика грамоте и начаткам франц. яз. Грубая среда (произвол отца, тиранившего крепостных, устраиваемые им пьяные оргии, разврат) во многом формировала характер подростка. Отец, впрочем, по-своему заботился о сыне: в 1816 поместил его в частный пансион Ж. Визара при Моск. губ. г-зии. С 1820 П. стал вольнослушателем Моск. ун-та. К этому времени лишился поддержки отца (к-рый за убийство своего бурмистра был сослан в г. Тобольск, где через неск. лет умер). Нек-рое время юноше помогали материально дядья, наиб. участливо – А. Н. Струйский.

В ун-те П. занимался рус. словесностью под руководством проф. А. Ф. Мерзлякова, к-рый иногда редактировал стихи своего ученика. Первая публ. – стих. **«Непостоянство»** в «Вест. Европы» (1825, № 23/24) М. Т. Каченовского (лекции к-рого П. слушал в ун-те). В 1825–26 гл. обр. в этом ж-ле П. опубл. переводы и переложения из Оссиана, Дж. Байрона, А. Ламартина, любовные ламентации собств. сочинения и филос. раздумья. Между тем жизнь вел разгульную, безалаберную, вместе со своими товарищами был завсегдатаем трактиров и борделей низкого пошиба, спьяну ввязывался в драки, скандалил, в результате чего курс наук прошел вдвое медленнее, чем полагалось: диплом, дающий ему право на личное дворянство, получил в 1826. Поэтич. склонности, как и разгульный нрав молодого человека воплотились в его поэме **«Сашка»** (опубл. в кн.: Рус. потаенная лит-ра XIX столетия, ч. 1, Лондон, 1861; предисл. Н. П. Огарёва), с ее ярко выраженным автобиогр. началом (у героя имя и фам. автора) и сниженно-иронич. перепевами 1-й гл. романа Пушкина «Евгений Онегин». Жанрово-стилевое своеобразие «Сашки» определяется «шокирующим» столкновением лит. «онегинского» плана с автобиографическим, к-рое частично дано через стилизацию «беззаконной» барковщины и бурлеска (см. описание драки в публичном доме: «Се ты, о Сомов незабвенный! / Твоею мощной пятерней / Гигант, в затылок пораженный, / Слетел по лестнице крутой!»). Поэма, предназначавшаяся не для печати ввиду ее резкого вольномыслия и непристойности, распространялась в списках. К ней примыкают нек-рые др. повести в стихах («Рассказ Кузьмы, или Вечер в „Кенигсберге“», «Новодевичий монастырь, или Приключения на Воробьевых горах»), ориентированные на нелегальные и полулегальные источники (от поэзии И. С. Баркова до поэмы «Опасный сосед» В. Л. Пушкина), а также «нескромные» наброски, зарисовки и диалоги, в т. ч. «Калипса» и «Дженни» (впервые опубл., наряду с наиб. фривольными фрагментами «Сашки», в кн.: «Летите, грусти и печали...», М., 1992).

В доносе жандарм. полк. И. П. Бибикова, изобличавшего неблагонадежность воспитанников Моск. ун-та, приводились стихи из «Сашки», клеймящие «презренных палачей» России, проникнутые «враждой закоренелой / К мохнатым шельмам в хомутах» (духовенству) и восславлявшие «свободу в мыслях и поступках». Приехавший в Москву в 1826 Николай I, познакомившись с этими стихами, расценил их как рецидив декабризма. По его распоряжению поэта привезли в Кремль. Царь дал ему тетрадь со списком поэмы и велел читать вслух. Далее версии происшедшего расходятся. Согласно одной, П., вначале оробев, все же взял себя в руки и воодушевленно прочитал «Сашку» до конца (А. И. Герцен). По другой, он при чтении самые рискованные строки заменял, импровизируя, смягченными вариантами, чем вызвал особый гнев догадавшегося об этом Николая (свидетельство Е. И. *Раевской*). По третьей, вовсе не стал читать, сказав, что сочинитель и так знает свое сочинение; потом будто бы его журили: «Надо было бы упасть к ногам государя и сказать: „Игра ума, ваше императорское величество!“» (Стих. Поэмы и повести в стихах. Переводы. Восп. современников, М., 1990, с. 403). Царь распорядился отдать П. в воен. службу. Герцен в «Былом и думах» со слов П. утверждает, что царь на прощание поцеловал поэта – зловеще-многосмысленный жест: «лобызая удушил», Иудин поцелуй («Вторый Искариот»), укус царственного упыря (из стих. «Александру Петровичу Лозовскому»). Последний мотив стал сквозным в поэзии П. (вампиризм заразен, поцелованный-укушенный сам становится вампиром): «В мире странствую я, / Как вампир гробовой» (к-рый проклят небом и «не приемлется землей», вынужденный «быть живым, / Полуразрушась над могилой»). Эти вариации из разных произв. П. 2-й пол. 1820 – 30-х гг. образуют связный лирич. сюжет и создают образ лирич. героя, органично входящий в контекст поэзии романтизма.

После «аудиенции» в Кремле П. был определен унтер-офицером в Бутыр. пех. полк, с к-рым проследовал в Рязан., затем Твер. губ. В 1827 пытался бежать в Петербург, надеясь подать Николаю I прошение об освобождении от воен. службы по причине слабого здоровья. Почти неделю был «в бегах»; в г. Вышнем Волочке одумался и вернулся в полк. Разжалован за свой проступок в рядовые и лишен личного дворянства (отныне как недворянин не был застрахован от телесных наказаний). В 1828 в Москве посажен на гауптвахту (в подземную тюрьму Спасских казарм) «за отлучку из полка, пьянство и произнесение фельдфебелю непристойных слов и ругательств» (Стих., 1933, с. 89). Узнав, что его собираются прогнать сквозь строй, П. намеревался покончить с собой, но наказание было заменено заточением на 7 мес. Тюремный быт, переживания и размышления узника, ожидание казни – все это нашло выражение в стихах 1828, в к-рых поэт порой возвышается до трагич. образа смятенной души, из бездны отчаянья и озлобленного протеста рвущейся к Богу: «Он снова влил / В грудь атеиста / И лжесофиста / Огонь любви!» (**«Провидение»**).

Наиб. мощно трагизм ситуации и мироощущения П. выразился в одном из лучших произв. – послании **«Александру Петровичу Лозовскому»** (1828), с его мотивами «последнего слова», покая-

ния, обреченности – предчувствия собств. гибели («И нет ни камня, ни кр⟨еста⟩, / Ни огородного шеста / Над гробом узника тюрьмы – / Жильца ничтожества и тьмы...»), парадоксально совмещенными с элементами иронии и самоиронии («Певец пленительных страстей / Сидит живой в когтях чертей, / Атласных ... не поет, / И чуть по-волчьи не ревет»). Послание восходит к разл. лирич. жанрам (сатире-инвективе, медитации, надгробной элегии, вакхич. песне) и соединяет в себе черты двух худож. систем – «пушкинской» (стилевая разнородность жанра, игра «высокого» и «низкого», драматического и комического) и «лермонтовской» (трагизм, исповедальность, медитативность, связанная с углубленным самопознанием).

Освобожденного из-под стражи П. перевели в Моск. полк. В 1829 И. В. Шервуд (изв. своими доносами на декабристов) донес в III отд. на П. как на автора «возмутительных» стихов «Вечерняя заря», «Рок», «Ренегат», «Песнь пленного ирокезца», «Валтасар», «Живой мертвец», «Цепи» (однако нек-рые из них печатались в ж-лах «Галатея», «Моск. телеграф», альм. «Сев. сияние», позже вошли в сб-к 1832, хотя и с изъятием тираноборч. строк). При всех гонениях, выпавших на долю опального поэта, и вопреки тяготам воинской муштры, оставлявшей солдату мало свободного времени и сил, П. все дальнейшие годы много писал и немало печатался.

С Моск. полком П. был отправлен на Кавказ, где участвовал в войне с горцами в Дагестане и Чечне с 1829 по 1833. Служил под началом ген. А. А. Вельяминова, благодаря покровительству к-рого П. были возвращены унтер-офицер. звание и дворянство (однако хлопоты о производстве в прапорщики, несмотря на похвальные отзывы о храбрости и добросовестности П., остались безрезультатными). Отношение П. к Кавк. войне было двойственным: он восхищался боевым мужеством горцев, но считал их борьбу бессмысленной, ее инициаторов – коварными изуверами.

В 1832 (год наиб. поэтич. успеха) в Москве вышли две «походные» поэмы-хроники **«Эрпели»** и **«Чир-Юрт»** (рец.: «Молва», 1832, 8 нояб.) и сб. **«Стихотворения»** (рец.: ЛПРИ, 1832, 15 окт.). «Эрпели» и «Чир-Юрт» представляют две взаимодополняющие точки зрения на Кавк. войну – условно говоря, прозаическую и поэтическую. Поэмы объединяет общность материала (воен. поход, стычки с горцами, осада горного селения, солдат. отдых на привале), невымышленность сюжета, наличие автобиогр. повествователя. В поэме «Эрпели», именуемой автором «записками», элементы романтич. и классицистич. поэтики подчинены доминирующей жанрово-стилевой направленности, связанной с традицией «Евгения Онегина» и шутливой поэмы: шутливо-иронич. интонация окрашивает даже драм. эпизоды произв., напр., эпизод переправы через горную реку («Бросает Сунжа вверх ногами / Героев с храбрыми сердцами»), распространяясь и на авт. самохарактеристики: «А я, как демон безобразный, / В поту, усталый и в пыли, / Мочил нередко сухари / В воде болотистой и грязной / И, помолившися потом, / На камне спал покойным сном». Открывающий поэму «Чир-Юрт» фрагмент письма автора Лозовскому, в к-ром речь идет о захвате упорно обороняемого чечен. аула Чир-Юрт («Среди ежедневных стычек и сражений при разных местах в Чечне, в шуму лагеря, под кровом одинокой палатки, в 12 и 15 градусов мороза, на снегу, воспламенял я воображение свое подвигами прошедшей битвы, достойной примечания в летописях Кавказа, и в 11 дней написал посылаемый к тебе „Чир-Юрт“»), раскрывает двойственную жанрово-стилевую природу этого произв. – документальность и установку на «воспевание» (при определяющем характере второй). Отсюда преобладающая ориентация на традицию оды 18 в. (М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин) и романтич. элегии, что обусловило противоречивость как образа автора-повествователя (с одной стороны, «славы жадный» отважный воин, с другой – одинокий «певец печали и страстей», риторически вопрошающий: «Ужель последней ночи тьма / Застанет труп мой, все бесславный, / Все ненавистный для людей, / Отраду вранов и червей?»), так и собственно повествования (по авт. характеристике, «пиры кровавые мечей» – «ропот грусти безотрадной»), в целом, в отличие от «Эрпели», подчиненного принципам организации поэтич. текста (рефрены, символизация худож. образа, сквозные образы и детали); вместе с тем высокий поэтич. строй поэмы нарушается то вторжением жанровой сценки, то шутливым авт. отступлением в духе «забавного рассказчика» «Эрпели» («Ужели день и ночь для славы / Я должен голову ломать, / А для младенческой забавы / И двух стихов не написать?»). Из лирики особенно примечательно стих. **«Водопад»** (его строка «Ревет и стонет гул протяжный», возможно, подсказала Т. Г. Шевченко начало «Кобзаря»).

Совр. критик (вероятно, Н. А. Полевой) подчеркивал, что стихи П. инспирированы «чувством истинным, неподдельным, незаимствованным» (МТ, 1832, № 11, с. 355). Др. рецензент отмечал неравноценность произв. поэта, особо выделяя среди них стихи, «исполненные глубокого, мрачного чувства» («Молва», 1832, 2 сент.). «Неравные достоинства» стихов П. констатировал и Л. А. Якубович (друг поэта), в целом высоко оценивший сб-к (СП, 1832, 24 сент.). В поэмах Якубович (заметив, что «это собственно не поэмы»; о жанровой необычности их говорили и др. критики: МТ, 1832, № 16) находил «своеобразный рус. юмор, добродушие и меланхолию» (СП, 1833, 28 марта).

Летом 1833 с Моск. полком, отозванным с Кавказа, П. вернулся в Москву. Излечившись от глухоты (потерял слух после сильной простуды), ощущает себя «мусульманским вертоградом» (стих. «Гальванизм, или Послание к Зевесу») – один из отголосков переполнявших его вост. впечатлений. Вскоре переведен в Тарутин. егер. полк и направлен в г. Зарайск Рязан. губ., где в 1834 произошла его встреча с Бибиковым (написавшим в 1826 на него донос), к-рый, видимо, желая как-то смягчить свою вину перед поэтом (не знавшим, кому он обязан несчастьями своей жизни), исхлопотал для него двухнедельный отпуск и увез к себе в подмосковное с. Ильинское. Здесь П. познакомился с 16-летней дочерью своего нового покровителя Екатериной (см. ст. «Е. И. *Раевская*»), разносторонне одаренной девушкой (лучший портрет поэта – ее работы), впоследствии оставившей ценные восп. о П., и полюбил ее. Ей посв. неск. его стих., в т. ч. **«Черные глаза»** – одно из высших достижений лирики П. Отец девушки, узнав о взаимной симпатии молодых людей, сменил милость на гнев. Впрочем, П. к тому времени покинул Ильинское: отпуск кончился. По дороге в полк запил и в срок не вернулся; но опоздание на этот раз обошлось без серьезных последствий.

Сб. **«Кальян»** (М., 1833; 3-е изд., М., 1838), в к-рый, в частности, вошли стих. кавк. цикла, по мнению рецензента, особо выделившего стих. **«Раскаяние»**, свидетельствует о «возрастании поэтич. силы» (МТ, 1833, № 18, с. 254). Критика отмечала, однако, «смешение высокой поэзии сердца с уклонениями, нередко тривиальными и пошлыми» («Молва», 1833, 5 дек.; ср. также иронич. отзыв: БдЧ, 1834, т. 1). В рец. на 2-е изд. (М., 1836) В. Г. Белинский, оценив «Кальян» ниже первого сб-ка стих. 1832, признал, что и здесь «еще блестят местами

искорки прекрасного таланта» (Белинский, II, 105).

Лит. дела П. складывались все хуже. Сб. «Разбитая арфа», позднее переименованный в **«Арфу»** (М., 1838), цензура при жизни П. не пропустила, равно как и сб. **«Часы выздоровления»** (М., 1842). Отд. стихи печатались в ж-лах и альм., напр. **«Песня»** («Разлюби меня, покинь меня...») («Телескоп», 1836, ч. 33), ставшая широко изв. как цыган. песня.

Ряд произв. рубежа 20–30-х гг. (**«Кредиторы»**, **«День в Москве»**, **«Русский неполный перевод китайской рукописи, вывезенной в 1737 году иезуитскими миссионерами, неизвестного почитателя добрых дел»**), близких в жанрово-стилевом отношении «сатирич. опытам» 1825–26, «воскрешает» традицию сниженной сатиры 18 в. (сатирич. трактовка не только персонажей, но и автора), что приводит П. к открытию жанра исповеди сатирич. персонажа («Русский неполный перевод...» с этой т. з. предвосхищает стих. Н.А. Некрасова «Нравственный человек» и ряд стих. поэтов-искровцев).

Сюжеты «римских» поэм **«Видение Брута»** (1833), **«Кориолан»** (1834), **«Марий»** (нач. неоконч. поэмы) (1837) заимствованы из «Жизнеописаний» Плутарха. П. политизирует «римскую» тему, преломляя ее сквозь традицию декабрист. тираноборч. поэзии, соединившей романтич. и классицистич. начала. В последней поэме **«Царь охоты»** (1837), травестирующей жанр декабрист. тираноборч. поэмы, пародийному снижению подвергаются высокие образы и мотивы, в т.ч. кавк. и «римских» поэм. Одно из последних крупных произведений П. – реквием-оратория **«Венок на гроб Пушкина»** («Часы выздоровления»).

Ряд произв. П. 30-х гг. отмечен радостным приятием жизни, добродушием и светлым юмором. Тенденция, проявившаяся в ранних шуточных поэмах и повестях в стихах (кроме «Сашки», наиб. удачны **«Иман-козел»** и **«Чудак»**), теперь обретает устойчивый характер, что нашло выражение и в назв. сб-ка «Часы выздоровления». Подобные мотивы нередки как в лирике, так и в поэмах (поэма «Царь охоты» выдержана в «забавном слоге» с установкой на развлекательность). Однако «выздоровление» оказалось предгибельным; в предсмертном стих. из письма к Лозовскому (под назв. «Чахотка» опубл.: Стих., 1857) – мрачная ирония: «утешительница» поэта – чахотка, приближение к-рой он давно звал «бутыльным звоном».

Легочный процесс обострился в 1837. П. предчувствовал скорый конец, говорил об этом друзьям. За нарушение дисциплины (самовольно покинул полк, пропил амуницию) его подвергли жестокому телесному наказанию, несмотря на унтер-офицер. чин и дворян. достоинство. Умирающего в госпитале П. произвели в офицеры.

Для лит. позиции П. характерна ориентация на рус. поэзию 18 в. – от Феофана Прокоповича и Ломоносова до Державина и И.А. Крылова. Ему близки и традиции высокого одич. «парения», и непристойности «барковщины». Поэтом последовательно архаич. стиля он тем не менее не стал, в чем решающую роль сыграла его увлеченность романтизмом Байрона. В развитии рус. байронизма П. занимает заметное место, продолжая Пушкина и В.А. Жуковского и предваряя М.Ю. Лермонтова.

В писательской судьбе П. знаменательны его отъединенность от «большой лит-ры», глухая изолированность, одиночество: «...как факел погребальный, / Горел в безмолвии ночном». Пушкин и поэты «пушкинской плеяды» ни разу о нем не упомянули, равно как и Жуковский, и даже впоследствии Некрасов, во многом ему созвучный. А.А. Григорьев вспоминал об особой атмосфере восприятия П. современниками: «...из уст в уста переходили дикие и порывистые стихотворения Полежаева... Когда произносилось это имя... какой-то ужас овладевал кругом молодых людей, и вместе что-то страшно соблазняющее, неодолимо влекущее было в этом ужасе...» (Григорьев. Восп., с. 39). П. подражали многие второстеп. стихотворцы, его современники (см.: Васильев, 1992, с. 100–111), из «большой лит-ры» его первыми заметили Лермонтов и Белинский, позже Герцен и Огарёв, познакомившиеся с ним в Москве в 30-е гг., Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев. С сер. 19 в. лит. репутация П. становится достаточно прочной. Даже сдержанно-равнодушно относившийся к нему А.А. Фет признал, что стих. П. «Цыганка» в передаче нац. типа «ближе к правде», чем поэма Пушкина «Цыганы» (Фет А.А., Из деревни. – «Лит. б-ка», 1868, № 2, с. 111). Сочувственно-внимательны к П. были поэты «серебряного века» (хотя известен отзыв А.А. Блока: П. «уже скучен. Плохой поэт» – Блок, VII, 422).

Не только сочувствовавший поэту Белинский (впервые упомянувший о нем в ст. «Лит. мечтания»), но и недоброжелательно настроенный А. В. Дружинин писали о способности П. владеть стихом, формой. В эту область он внес немало нового. Наиб. заметная черта его версификационного почерка – использование т. н. коротких 2-стопных размеров (традиционно применявшихся в легких и шуточных стихах) в произв. трагич. звучания («Песнь погибающего пловца», «Провидение» и др.). От Байрона унаследована техника 4-стопных сплошь мужских ямбов («А. П. Лозовскому. Красное яйцо»). Первый урок полиметрии П. взял у А. Мицкевича, последующие – у французов (Ламартин, В. Гюго). На фоне преобладающих у П. классич. размеров интересны его эксперименты по имитации нар. стиха («Тюрьма»).

Музыкальность стихов П. привлекала внимание рус. композиторов. М.П. Мусоргский положил на музыку «Песнь пленного ирокезца», вставив ее в оперу «Саламбо» (1866). Др. муз. интерпретация этой «Песни» принадлежит Огарёву. Романсы на слова П. писали А.А. Алябьев, А.Е. Варламов, А.Л. Гурилёв, Ц.А. Кюи, П.П. Сокальский и др. («Сарафанчик» положили на музыку пять композиторов).

Изд.: Стих., М., 1857 (ст. В.Г. Белинского); Стих., М.–Л., 1933 (ред., биогр. очерк и прим. В.В. Баранова); Полн. собр. стихотворений, Л., 1939 (БП, вступ. ст., ред. и прим. Н.Ф. Бельчикова); Соч., М., 1955 (вступ. ст. и прим. В.И. Безъязычного); Стих. и поэмы, 3-е изд., Л., 1987 (БПбс, вступ. ст., сост., подг. текста и прим. В.С. Киселева-Сергенина); Соч., М., 1988 (сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. В.Н. Абросимовой); Стих. Поэмы и повести в стихах. Переводы. Восп. современников и критика, М., 1990 (сост., предисл. и прим. А.Н. Версовина); Стихи. – В кн.: Летите, грусти и печали... Неподцензурная рус. поэзия XVIII–XIX вв., М., 1992 (подг. изд. А.А. Илюшина, К.Г. Красухина).

Биогр. мат-лы: Герцен (ук.); Старушка из степи ⟨Е. И. Бибикова-Раевская⟩, Встреча с П. – РА, 1882, кн. 3; Макаров К.Н., Восп. о поэте П. – ИВ, 1891, № 4; Белозерский Е.М., К биографии поэта П. – ИВ, 1895, № 9; Безъязычный В.И., К кавк. биографии П. – «Изв. Грознен. обл. ин-та и Музея краеведения», в. 4, 1952; его же, Поэт П. и «меценат» Бибиков. – «Москва», 1958, № 3; Шолохов Н.И., Где родился П.? – РЛ, 1971, № 3; Васильев Н.Л., Жизнь и деяния Н. Струйского, рос. дворянина, поэта и верноподданного, Саранск, 2003.

Лит.: Белинский (ук.); Добролюбов (ук.); Дружинин А.В., Стихотворения П. – БдЧ, 1857, т. 146; Пыпин А.Н., Забытый поэт. – ВЕ, 1889, № 3; Бобров Е.А., Этюды об А.И. Полежаеве, Варшава, 1913; Коварский Н., Полежаев и франц. поэзия. – В кн.: Рус. поэзия XIX в., Л., 1929; [Баранов В.В.], Судьба лит. наследства П. – ЛН, т. 15; Лотман Ю.М., Неизв. текст стих. П. «Гений». – ВЛ, 1957, № 2; Чулков В.И., Формы выражения авт. соз-

нания в поэме «Эрпели» и проблема творч. метода П. – В кн.: Проблема автора в рус. лит-ре 19–20 вв. Межвузов. сб., Ижевск, 1978; его же, «Сашка» П. и проблема пространственно-временной организации «переходного» периода. – В сб.: Внутр. орг-ция худож. произв. Межвузов. науч.-тематич. сб., Махачкала, 1987; Воронин И.Д., А.И. Полежаев. Жизнь и творчество, 2-е изд., Саранск, 1979; Николаева Е.Г., Пушкин и П. (К проблеме лит. влияния). – В кн.: Болдинские чтения, Г., 1984; ее же, «Опыты в сатирич. роде» П. (К проблеме пародии). – В кн.: Ист.-лит. процесс. Методологич. аспекты. Науч.-информац. сообщения. 2. Рус. лит-ра XI – нач. XX в., Рига, 1989; Васильев Н.Л., А.И. Полежаев. Проблемы мировоззрения, эстетики, стиля и языка, Саранск, 1987; его же, П. и рус. лит-ра, [Саранск], 1992; его же, Словарь языка П., Саранск, 2001; Илюшин А., К спорам о П. – ВЛ, 1988, № 3; его же, Укус вампира. – «Наука и религия», 1993, № 4; Поэзия П. Межвузов. сб-к науч. трудов, Саранск, 1989; Журавлева А.И., Реплика в споре о П. – В сб.: Мотивы и сюжеты рус. лит-ры, Томск, 1997; Мат-лы междунар. науч. конференции, посв. 200-летию со дня рождения П. Мат-лы к науч. биографии поэта, Саранск, 2005; ЛН, т. 59, с. 101–22. ♦ Некролог: СП, 1838, 2 февр. А.И. Полежаев. Библ. ук., Саранск, 1988 (сост. Н.Л. Васильев, Н.Д. Николаева); Брокгауз; РБС; ЛЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Иванов; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1140**; ф. 1346, оп. 1, № 648 (списки стих. П.); ф. 2985, оп. 1, № 11, л. 1–54 (В.А. Киселев «П. в музыке»); ИРЛИ, ф. 134, оп. 5 (тетрадь «Лира рус. Шенье», посв. Ф.А. Кони).

А.А. Илюшин, при участии *Е.Г. Николаевой.*

ПОЛЕЖА́ЕВ Пётр Васильевич [1(13).12.1827*, Пенза – 19(31).3. 1894, Уфим. губ.], прозаик. Из дворян (с 1840 фам. отца П., происходившего из «подьяческих детей», внесена в родословную книгу) Пензен. губ. Окончил 1-ю пензен. г-зию (1836–44) и в 1844 поступил на юридич. ф-т (разряд камеральных наук) Казан. ун-та, где учился вместе с братьями Л.Н. и Д.Н. Толстыми («Аристократические графчики никак не подходили к моим демократическим тенденциям того времени» – **«Давно минувшее.** Студенческие восп.», СПб., 1894, с. 15). Интерес к истории России пробудили в П. лекции Н.А. Иванова (о нем см.: Брокгауз). В восп. «Давно минувшее» П. приводит рассказ своего «студенч. друга» В.В. Стручина (в списках студентов его фам. не значится; возможно, это рассказ самого П.) – «обыкновенная история» юношеской любви. По окончании ун-та (1849) начинаются его скитания по «губернским палестинам».

В 1850 определен на службу в канцелярию пензен. гражд. губернатора, избран заседателем гражд. палаты. С 1852 – чиновник Пензен. приказа обществ. призрения. В том же году женился на Софье Ник. Сушковой (дочери стат. сов.). На след. год переехал из Пензы в Оренбург. Опубл. ст. **«О губернском надзоре»** («Журнал Мин-ва юстиции», 1859, № 11) и кн. **«О праве собственности по рус. законам»** (СПб., 1861; см. также ст. **«О судебной власти по положению 19 февраля»** – «Рус. мир», 1862, № 2). С 1859 – дир. Оренбург. попечительного о тюрьмах к-та. В 1860 – губ. прокурор в Оренбурге; в том же году переехал в Уфу. В чине надв. сов. с 1865 был пред. Попечительного о бедных к-та в Уфе. Пред. палаты уголовного (с 1866) и гражд. (с 1867) суда Уфим. губ. С 1871 – д. стат. сов.

В 1874 П. переехал в Петербург, служил обер-секретарем в 4-м деп. Сената. В 1882 уволен со службы по болезни. С 1893 – тайный сов. По высочайшему повелению приют для бедных учеников г-зии в Уфе был назван Полежаевским.

Собственно лит. деятельность П. началась в Петербурге с редактирования ж. «Ист. б-ка» (1878–1880; отзыв: «Др. и новая Россия», 1879, № 3, дек., с. 620), в к-ром печатались В.П. Авенариус, А.А. Голубев, Вс.С. Соловьёв и др. и где П. опубл. науч. работу по истории гос-ва и права – **«Моск. княжество в первой пол. XIV в.»** (1878, № 1–3). В 80-е гг. появилось неск. ист. романов-хроник П.: **«Престол и монастырь»** («Ист. б-ка», 1878, № 12; 1879, № 1, 2, 8; подпись Ш-б-ский; отд. изд. – СПб., 1880; 3-е изд., СПб., 1902; рецензент назвал этот роман «блинопечением» – «Др. и новая Россия», 1879, № 1, окт., с. 167) – о царевне Софье и событиях конца 17 в.; **«150 лет назад»** (СПб., 1883; под назв. «Бирон и Волынский», М., 1994) – о борьбе рус. и нем. партий в царствование Анны Иоанновны; **«Лопухинское дело»** (СПб., 1883, 1887) – о заговоре придворных во главе с лейб-медиком И.Г. Лестоком против вице-канцлера А.П. Бестужева; **«Фавор и опала»** (СПб., 1884, 1903) – интриги двора после смерти Петра I и падения А.Д. Меншикова; **«Царевич Алексей Петрович»** (СПб., 1885, 1902; изд. по частям: «До побега»; «Побег и смерть», обе – СПб., 1885); **«Тузы и двойки.** Листки из столичной хроники 1780 г.» (СПб., 1893) – о приезде в Петербург изв. мага и авантюриста Джузеппе Бальзамо, графа Калиостро. Основываясь на документальном материале и приводя иногда разл. точки зрения на описываемое событие (напр., суд над царевичем и его смерть в ром. «Царевич Алексей Петрович»), П. почти избегает вымышленных персонажей и даже любовную интригу «доверяет» реальным ист. лицам. Малочисленным эпизодич. героям из народа П. отводит роль глашатаев правды (нередко выражающих авт. позицию).

Изд.: Престол и монастырь, М., 1992; Лопухинское дело, М., 1992; Царевич Алексей Петрович, М., 1994 (то же в кн.: Непотребный сын, СПб., 1996); Фавор и опала, М., 1995; Интриги и казни, кн. 1–2, М., 1995.

Лит.: Михневич, с. 173; Зеленецкий П.П., Ист. очерк Пензен. 1-й г-зии с 1804 по 1871 г., Пенза, 1889, с. 175; Списки дворян. родов, внесенных в родословную книгу Пензен. губ. к 1902 г., Пенза, 1901, с. 27; Михайловский А.И., Преподаватели, учившиеся и служившие в Имп. Казан. ун-те, ч. 1, в. 1, Каз., 1901, с. 301, 362; Беккин Р., Непридуманная история П. – «Лит. незнакомцы», 2006, № 1. ♦ Некролог: «Уфим. губ. вед.», 1896, 20 сент. (Н.А. Гурвич). Гранат.

Архивы: РГИА, ф. 1348, оп. 73, д. 1330 (ф.с.); РГБ, ф. 231, разд. II, к. 26, № 15 (письмо П. к М.П. Погодину); ЦГА Татарстана, ф. 977, д. 686 (л.д.); ГА Пензен. обл., ф. 182, оп. 6, д. 239 (м.с.)*, 241 (запись о браке П.); ф. 196, оп. 1, д. 949, оп. 2, д. 2470 (п.с.).

Р.И. Беккин.

ПОЛЁНОВА Мария Алексеевна [урожд. Воейкова; 21.7(2.8).1816, Петербург – 24.12.1895(5.1.1896), Москва; похоронена на кладб. Новодевичьего мон. в Петербурге], дет. писательница, художница-портретистка. Из дворян. семьи. Отец – Ал. Вас. Воейков (1778–1825), генерал, герой Отеч.

войны 1812; мать – Вера Ник. Львова (1792–1873), дочь архитектора и литератора Н.А. Львова, племянница жены Г.Р. Державина, сестра Е.Н. *Львовой*, автор кн. «Воспоминания В.Н. Воейковой» (СПб., 1903). П. получила дом. образование. В нач. 1840-х гг. вышла замуж за Д.В. Поленова (1806–78), дипломата, историка и библиографа. В их доме бывали художники Ф.А. Бруни, А.А. Иванов. П. брала уроки живописи у ученика К.П. Брюллова акад. К.А. Молдавского (работы П. хранятся в Поленове – см.: Гос. музей-усадьба В.Д. Поленова. Каталог, Л., 1964). Учила рисовать своих детей, двое из к-рых – Василий и Елена – стали изв. художниками. Б.ч. жила

в Петербурге и в имении Имоченцы Олонецкой губ., бывала за границей (Италия, Франция и др.). Состояла в многолетней переписке с Ф.В. *Чижовым.*

Выпустила книжку для дет. чтения **«Лето в Царском Селе»** (СПб., 1852; [6-е доп. изд.] под назв. «Слушать не наслушаться», СПб., 1896). Сюжетный каркас книги составляет жизнь на даче семьи, имеющей очевидное сходство с четой Поленовых и их детьми (ср., напр., описание Мити, старшего сына, любившего рисовать лежа на ковре, и Вас. Поленова — Сахарова, с. 9), беседы родителей с детьми заключают в себе богатый познават. материал (о жизни птиц и животных, об устройстве парового двигателя, о рыцар. турнирах, сюжеты сказок, былин об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и т.д.).

Письма П. к Чижову, обнаруживающие в ней тонкого и наблюдат. педагога, позволяют проследить развитие замысла и предысторию книги. Нарисовав портреты своих детей, на к-рых каждый из них предается любимому занятию, П. предлагает Чижову, использовав их в качестве иллюстраций, написать и издать дет. книжку — «историю семьи или картину семейной жизни», сделать из каждого дет. характера «маленькое совершенство, образец... для подражания» (письмо от 22 сент. 1851 — РГБ, ф. 332, к. 48, № 5, л. 4) и попутно сообщать полезные и поучит. сведения обо всем, что детей окружает. Здесь же содержится ряд точных наблюдений над особенностями дет. восприятия: «дети очень любят повторения, и рассказ того, что уже слышали, им кажется вдвое занимательнее», «подробности, даже самые мелочные, очень занимают детей». Категорич. неприятие у П. вызывает жанр «сокращений для детей», где остаются «общие места, которые не делают никакого впечатления на ребенка» (там же, л. 5–5 об.). После выхода 1-го изд. П. предполагала напечатать продолжение и вновь безуспешно приглашала Чижова принять участие в книжке — описать свой приезд к Поленовым в Петербург, рассказать «об Киеве, об плантациях, о шелководстве», сетовала на засилье переводной лит-ры, к-рая делает из детей «англоманов и разного рода обезьян» (письма от 21 янв. и 28 февр. 1854 — там же, л. 14, 14 об., 18 об.). В 1857 П. посылала Чижову рукоп. первой части новой книги (РГБ, № 6, л. 15 об. — 16 об.), однако издана она не была.

Особое внимание П. уделяла иллюстрациям. Авт. рисунки, помещенные при первых изданиях, были заменены в поздних изданиях работами Вас. и Ел. Поленовых, А. Я. Головина, выполненными по программам П.

Рецензенты выделили «Лето в Царском Селе» в ряду книг для детей, отметив, что рассказы П. «интересны и поучительны... написаны живым, привлекательным языком» («Совр.», 1852, № 1, с. 19), что они соответствуют «особенному детскому взгляду на мир». «Все просто; нет ни сухих афоризмов, ни сентенций — а между тем вся книга проникнута высокою нравственностью; понятия о благородстве души, о труде, о любви к ближнему усваиваются детьми, хотя прямо об этих предметах с ними никогда не рассуждают» (ОЗ, 1852, № 1, с. 12).

Отдавая должное художественному оформлению («издание чрезвычайно красиво, картинки изящны»), Ф. Г. Толль, однако, считал, что при самостоят. чтении, без участия взрослых, книга не будет вызывать у детей интереса (в его кн.: Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 95).

После смерти П. обстановка ее комнаты и семейные портреты перевезены В.Д. Поленовым в имение Борок (Поленово), где была устроена комната ее памяти.

Лит.: Стасов В.В., Ел.Дм. Поленова. — «Иск-во и худож. промышленность», 1899, № 13, с. 3–5; Сахарова Е.В. [внучка П.], В.Д. Поленов, Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников, М., 1964 (использована переписка П. с детьми и Ф. В. Чижовым; см. также по ук.). ♦ Некролог: МВед, 1895, 25 дек. ПНекр.; ИДРДВ; Голицын (ошибка в отчестве); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 332, к. 47, № 20, 21, 23, 24; к. 48, № 5–12 (более 160 писем Ф. В. Чижову, 1847–77); ф. 18, к. 30, № 23 (2 письма Н. П. Барсукову, 1868, 1872); Гос. Третьяковская галерея, ф. 54 (письма к детям, дневник); РГАЛИ, ф. 436, оп. 2, № 264 (письмо Е.Ф. Срезневской, 1862); ф. 87, оп. 1, № 65 (письмо Н. П. Барсукова к П., 1868); РНБ, ф. 738, № 285 (письма Е.Д. Поленовой к П., 1877). *О. А. Сайкин.*

ПОЛЕ́ТИКА Пётр Иванович [15(26).8.1778, г. Васильков Киев. губ. — 26.1(7.2).1849, Петербург; похоронен на Волоковом кладб.], дипломат, мемуарист, публицист. Из старого укр. дворян. рода, вышедшего из Польши. Отец, Ив. Анд., доктор Васильков. карантинной заставы (см. о нем РБС); мать — крещеная турчанка, ребенком взятая в плен (Модзалевский В.Л., Малорос. родословник, т. 4, К., 1914). В 1782 отдан в Сухопутный шляхетский кадет. корпус; по окончании (1796) рекомендован М.И. Кутузовым в свиту имп. Павла I. Добившись в 1798 отставки, поступил переводчиком в Коллегию иностр. дел. В 1802–06 — служащий рус. дипл. миссий в Стокгольме, Неаполе и на о. Корфу. В 1807–08 вел дипл. переписку при флотоводце Д.Н. Сенявине (Адриатическое море), участвовал в двух морских сражениях с тур. флотом.

В 1809–14 — советник посольств в Филадельфии, Рио-де-Жанейро и Мадриде. В янв. 1814 встречался в Эдинбурге с В. Скоттом (⟨Северин Д.⟩, Письмо Русского из Англии. Лондон 18 февр./2 марта 1814. — «Рос. музеум», 1815, ч. 1, № 3), назвавшим П. в письме к Дж. Морриту (15 янв. 1814) «хорошо образованным и приятным человеком, объездившим ... весь свет» (ЛН, т. 91, с. 255). Состоял (с 1814) при фельдмаршале М.Б. Барклае-де-Толли по дипл. части, сопровождал рус. армию в Европе.

25 нояб. 1815 под именем «Очарованный челнок» (образ из баллады В.А. Жуковского «Адельстан») принят в лит. об-во «Арзамас». С янв. 1816 — советник посольства в Лондоне. В нояб. 1817 назначен чрезвычайным посланником в Филадельфию. Н.М. Карамзин писал П.А. Вяземскому (29 апр. 1818): «Арзамас разъехался: Блудов в Лондон, Тургенев в Москву... Батюшков в Тавриду, Полетика в Америку. Какой расход на добрых людей», а Жуковский изрек шутя в стихотв. «Отрывке арзамасской речи» (1818): «...Кассандра [Д. Н. *Блудов*] / Скачет от русских метелей к британским туманам и гонит / Челн Очарованный к квакерам за море...» (см.: Арзамас и арзамасские протоколы, Л., 1933, с. 34). В 1819 стал вторым по времени рус. послом в США; в 1822 избран чл. Амер. филос. об-ва. Итогом пребывания в Америке явилась кн. «Краткое обозр. внутр. положения Соединенных Американских областей и полит. сношений их с Европою» (написана в 1821–22; издана под псевд. «Русский» в 1826: на франц. яз. в Лондоне, на англ. в Балтиморе; отрывки на франц. печатались в петерб. ж-ле в 1825; подробнее см.: Николюкин, с. 169). На рус. яз. отрывок из книги опубл. «Лит. газета»: **«Состояние общества в Соединенных Американских областях»** (1830, 9, 14 авг.).

По возвращении в Россию (1822) выполнял ряд ответственных дипл. поручений. С 1825 тайный сов. и сенатор. С 1832 — президент Об-ва лесного хозяйства. В 1842 получил отставку. Д. чл. Человеколюбивого об-ва. Как дипломат пользовался особым расположением С.Р. Воронцова (см. письма П. к нему в кн.: Архив кн. Воронцова, кн. 30, М., 1884). Был дружен с Карамзиным (Сербинович К.С., Н.М. Ка-

рамзин. – РС, 1874, № 9, с. 75), Жуковским (см. его письма к П. – РС, 1883, № 12; А.Я. Булгакову – РА, 1868, кн. 3, стб. 1453, 1466; Д.П. Северину – РА, 1900, кн. 3), А.С. Пушкиным (2 июня 1834 он записал в дневнике: «Я очень люблю Полетику»), К.Н. Батюшковым (см.: Батюшков, III, 368 и прим.), И.И. Козловым (посвятившим ему пер. отрывка из поэмы Дж. Байрона «Осада Коринфа» под назв. «Явление Франчески»; см.: Полн. собр. стих., Л., 1960). Ф.Ф. Вигель писал о П.: «Исполненный чести и прямодушия, он соединял их с тонкостью, свойственною людям его происхождения и роду службы его... он так искусно, шутливо, необидно умел говорить величайшие истины людям сильным, что их самих заставлял улыбаться... Он мало занимался рус. лит-рой, хотя довольно хорошо ее знал; но... не одни литераторы нам были нужны» (Вигель, 2003, с. 812–13). За «англоманию» и нек-рые привычки получил добродушное прозвище «квакер» (Вигель, 2003, с. 813; Письмо Жуковского к Булгакову от 13/25 мая 1847 – РА, 1868, кн. 3, стб. 1466).

Опубл. посмертно **«Мои воспоминания»** П. (РА, 1885, кн. 3) являются незавершенной автобиографией (доведена до 1805), замечательной по наблюдательности, задушевности, простоте и откровенности; в них немало ценных свидетельств очевидца об ист. лицах (Кутузове, имп. Павле I).

Лит.: Вигель, 2003 (ук.); «Арзамас», кн. 1–2 (ук.; в частности, кн. 2 – письмо П. к Д. Н. Блудову от 11/23 сент. 1816); Смирнова-Россет (ук.); Письмо Ф. Ф. Вигеля к В. Жуковскому от 30 янв. 1849. – РА, 1870, кн. 3, стб. 1772; Голубцов В.В., П. и В. А. Жуковский. Заметка. – РС, 1883, № 9, с. 625–26; Завалишин Д. И., Вселенский орден восстановления и отношения мои к «Сев. тайному обществу». – РС, 1882, № 1, с. 50–53; Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895 (ук.); Скалон С. В., Восп. – ИВ, 1891, № 6, с. 602; Гиллельсон М. И., Молодой Пушкин и арзамасское братство, Л., 1974, с. 61–62; Болховитинов Н. Н., Рус.-амер. отношения. 1815–1832, М., 1975 (ук.); Николюкин А.Н., Лит. связи России и США, М., 1981 (ук.); Свиньин П. П., Амер. дневники и письма, М., 2005 (ук). ♦ РБС (ст. Б. Л. Модзалевского); Черейский; Муратова (2, в т. ч. о письме П. А. Вяземского к П.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 320, № 1974 (ф. с. 1842?); РГБ, ф. 233, к. 41, № 11 [«Библ. заметки С. Д. Полторацкого (от 1815 до 1850) о П.» (рассказ о ценз. правке и изъятиях в авт. переводе кн. «Краткое обозрение внутр. положения Соединенных Амер. областей...», так и не напечатанной полностью в России)].

Иеромонах Иов (Гумеров).

ПОЛИВА́НОВ Лев Иванович [27.2(11.3).1838, сельцо Б. Загарино Сергач. у. Нижегород. губ. – 11(23).2.1899, Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], педагог, литератор, обществ. деятель. Из потомств. дворян Нижегород. губ. Отец, Ив. Гаврило-

вич, – поручик артиллерии, участник рус.-тур. войны 1828–29, автор стихов, воен. восп., переводов из Ф. Шиллера, А. Ламартина, С. Геснера и др. (РГАЛИ, ф. 2129, оп. 1, № 255–57); мать Праск. Вас. (урожд. Демидова; ум. в 1844). Учился в 1-й (1849), затем в 4-й (1850–56; среди его учителей – И.С. Гаярин, Н.С. *Тихонравов*) моск. г-зиях, по окончании последней поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1856–61; слушал лекции Ф.И. *Буслаева*). Первые изв. лит. опыты П. – ж-лы «Летний альбом» (1854) и «Язык» (1858), частично опубл. в кн.: Памяти П. (с. 53, 54, 73–80, 89; рукоп.: РГАЛИ, ф. 2191, оп. 1, № 48). Убеждения и вкусы П. определились в гимназич. и студенч. годы и не претерпели в дальнейшем существенной эволюции. П. разделял взгляды М.Н. Каткова на классич. образование, ценил В.Г. Белинского, отвергал идеи Н.Г. Чернышевского и его единомышленников («они забывают, что величайшая эмансипация человека есть возобладание жизни духовной над чувственной» – письмо от 17 апр. 1861 к М.А. Локенберг, РГАЛИ, ф. 2191, оп. 1, № 61).

По окончании ун-та (1861) П. преподавал рус. язык и словесность в моск. г-зиях и др. уч. заведениях (в 1864 – коллеж. ас., в 1868 – надв. сов.). Ездил в Германию (1865) и в Англию (1875) для знакомства с постановкой пед. дела.

В 1868 П. основал в Москве частную классич. г-зию (получившую в дальнейшем назв. Поливановской), дир. к-рой оставался до конца жизни. Учебники и пособия, созданные в г-зии П., были приспособлены к нуждам классич. образования. В 1874 г-зию приравняли к правительств. учреждениям; в 1883 учащиеся 4-го и 6-го классов получили льготы по воинской повинности. Среди учеников г-зии – кн. Б.П. Туркестанов (будущий митр. Трифон), В.Я. Брюсов, А. Белый, сыновья Л.Н. Толстого и др. П. разделял совр. общеобразоват. школу на классическую и народную. Взгляды его на последнюю в осн. совпадают с взглядами С.А. *Рачинского* (Лясковский, с. 228). Дух «классицизма», в понимании П., должен развивать в детях живые личности, способные принести на общее благо ценный дар своей индивидуальности, избрать дело по призванию, хранящие чувство собственного достоинства. Не ограничиваясь рамками уч. процесса, П. ставил с гимназистами спектакли («Ревизор» и «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Завтрак у предводителя» И.С. Тургенева и др.), более 10 лет вел Шекспировский кружок, впервые в Москве поставивший «Генриха IV» (на спектакле присутствовали И.С. Аксаков и Тургенев). По свидетельству Брюсова, дух, господствовавший в г-зии, способствовал тому, что произв. лучших совр. рус. писателей «знали все» (Брюсов В.Я., Из моей жизни, с. 76). А. Белый называл П. «великим артистом под формой педагога», к-рый «развивал... любовь к форме... задолго до формалистов он знакомил нас со всеми положительными сторонами формального метода» (Белый, [кн. 1], с. 268, 264). Лекции по иск-ву для гимназистов старших классов читал проф. зоологии С.А. Усов, к-рого П. высоко ценил за «животворное знание» (**«Воспоминания о С.А. Усове»**, М., 1886; 2-е изд., 1887).

Придавая большое значение лит. воспитанию юношества на классике, на общепризнанных «образцах» культуры, П. создал ряд популярных биографий рус. писателей. В кн. **«Жуковский и его произведения»** (М., 1883; псевд. П. Загарин), приуроченной к 100-летию со дня рождения поэта, П. раскрывает становление его личности, характеризует эпоху и лит. окружение, устанавливает связь произв. поэта с его внутр. миром и с обществ. жизнью (отзывы: ⟨Л.П. Бельский⟩ – РМ, 1883, № 8; Тихонравов Н.С., Соч., т. 3, ч. 1, М., 1898, с. 380–503). В предисл. к «Избр. соч. Г.Р. Державина» (М., 1884) П. подчеркивал, что его поэзия отразила «век богатырей», с «отвагой замысла, верой в легкость подвига, нравственным полетом» (с. 7). «Устроителем» рус. языка, «доблестным мужем с умом, украшенным мудростью государственной», называет он Н.М. Карамзина в предисл. к «Избр.

соч.» (М., 1884; положит. отзыв: С. В. ⟨Флёров⟩ – РВ, 1884, № 7). По мнению П., соч. Карамзина относятся к таким пед. материалам, за к-рые дорого бы дал самый просвещенный европ. педагог. Изд. П. «Соч. А. С. Пушкина» (т. 1–5, М., 1887; 3-е изд., М., 1901–05; удостоено первой зол. медали АН) хотя и преследует в осн. просветит. цели (распространение «правильного взгляда» на национального поэта), как и предыдущие изд., выполнено на высоком филол. уровне, оснащено доступным и надежным справочным аппаратом. П. также выступал в периодике со статьями, посв. творчеству рус. писателей: **«Материалы для биографии Пушкина»** (РС, 1887, № 1/3), **«М. Ю. Лермонтов в 1831–1832 гг.»** (РС, 1889, № 1) и др. Широкое признание получила составленная П. «Рус. хрестоматия» с кратким изложением теории прозы и поэзии (удостоена половинной премии Петра Великого, выдержала множество изд.).

Из совр. писателей дружеские отношения связывали П. с Я. П. Полонским [их переписка частично опубл. в кн.: Памяти П.; см. также: Муратова (1), ук.]. П. рецензировал сб-к стихов Полонского «Вечерний звон», выдвинутый на соискание Пушкин. премии 1891; написал предисл. к его поэме «Мечтатель» (М., 1894). Из педагогов, друзей П., многолетняя переписка связывала его с С. Н. Фишер, возглавлявшей изв. жен. классич. г-зию (РГАЛИ).

В 1890, когда классич. образование переживало кризис, П. выступил как редактор и комментатор сб-ка статей Каткова «Наша учебная реформа», дополнив его статьями И. М. Муравьёва-Апостола, Т. Н. Грановского, И. С. Аксакова и Ф. М. Достоевского.

В последние годы жизни П. занимался переводами франц. классиков – Мольера, П. Корнеля, Ж. Расина. Наиб. известный – пер. «Гофолии» Расина (М., 1892). Предисл. П. к нему А. М. Сливицкий назвал «созданием большого художника» («Памяти П.», с. 72). К пер. приложено иссл. П. об александрийском стихе, единств. в то время работа на эту тему на рус. яз.

Как обществ. деятель П. был избран пред. комиссии по организации празднеств в связи с открытием памятника Пушкину в Москве (1880). Состоял чл. многих обществ: ОЛРС, Петерб. правосл. епарх. братства во имя Пресвятой Богородицы (с 1877), Об-ва поощрения трудолюбия в Москве (с 1888), Психол. об-ва при Моск. ун-те (с 1889), Моск. кружка преподавателей древних языков (с 1890) и др.

В ст. **«Философские размышления»** (1881; опубл. в кн.: Памяти П.), обобщенно излагающей мировоззрение П., он вновь возвращается к вопросу о связи классич. образования и воспитания. Синтез знания и веры ведет, по мнению П., к достижению жизненного единства. Ист. развитие характеризуется чередованием аналитич. и синтетич. эпох. В современности преобладает аналитич. тип мировоззрения, вырабатывающий эгоистов, чуждых полета мысли, склонных к узурпаторству и терроризму. На смену аналитической, по мысли П., должна прийти синтетич. эпоха, когда будут востребованы люди с классич. образованием, поскольку древние языки и математика, положенные в его основу, – предметы синтетические.

От брака с Марией Ал-др. Локенберг родилось неск. детей, в т. ч. сын Иван, педагог, после смерти отца – дир. Поливановской г-зии. В 1874 П. вступил во внебрачную связь с гувернанткой своих детей Варв. Петр. Кобылинской (ум. в 1907); их дети: Лев (*Эллис*) и Сергей (автор ст. «Учение Шопенгауера о прекрасном» – «Свободная совесть. Лит.-филос. сб-к», кн. 2, М., 1906). Отголоски этой драмы – в письмах Марии Ал-др. к Достоевскому (частично опубл. в кн.: Волгин И., Последний год Достоевского, М., 1986, с. 302–11).

Др. произв.: «Значение подвигов святых первоучителей славянских» («Голос Москвы», 1885, 16 апр.).

Лит.: Белый (1, 2, 3; ук.); Достоевский (ук.); Достоевский в восп. (ук.); Толстой в восп. (ук.); 25-летие Моск. частной г-зии, учрежденной П. 1868–1893, М., 1893; Памяти П., М., 1909; Лясковский В. Н., Л. И. Поливанов. – ЖМНП, 1914, № 2–3; Брюсов В. Я., Из моей жизни, М., 1927; его же, Дневники. Автобиогр. проза. Письма, М., 2002 (сост., вступ. ст. Е. В. Ивановой); Пушкин. Иссл., т. 3, 4, 7, 12, 13, 14 (все по ук.); Ровда К. И., Шекспировские кружки в Петербурге и Москве. – В кн.: Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1748–1962, М., 1964, с. 593; Розанов В. В., Сумерки просвещения, М., 1990, с. 54, 218; Левитт М. Ч., Лит-ра и политика. Пушкин. праздник 1880 г., СПб., 1994 (ук.); Иков В. К., Восп. о г-зии П. – В кн.: Моск. архив. Ист.-краеведч. альм., в. 2, М., 2000; Соловьев С. М., Воспоминания, М., 2003 (ук.); Вострышев М. И., «Незабвенный учитель» (Л. И. Поливанов). – В его кн.: Моск. обыватели, М., 2003; ЛН, т. 85, 86, 92 (все по ук.). ♦ Некрологи, 1899: ВЕ, № 3 (Вл. С. Соловьёв); РВед, 14 февр. (Л. М. Лопатин); 23 февр. (Л. Л. Толстой); МВед, 12 февр. (С. В. Флёров). Брокгауз; БСЭ; КЛЭ; Рос. пед. энц., т. 2, М., 1999; ИДРДВ; Муратова (1; ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **2191;** ГЛМ, ф. **18;** ГМТ (Л. Л. Толстой «Мои восп.»); РГБ, ф. 298/II, к. 6, № 58 (письма Н. С. Тихонравову); ф. 239, к. 16, № 26 (письма Н. А. Попову); ф. 385, к. 1, № 69 (письма С. В. Флёрову).

И. П. Оловянникова.

ПОЛИВА́НОВ Пётр Сергеевич [1859, по др. сведениям, 1860, Кавказ – 4(17).8.1903, г. Лорьян, Бретань, Франция], мемуарист, поэт; народоволец. Из родовитой дворян. семьи. Отец – гв. офицер, участник Крымской войны, после отставки жил в своем имении в Саратов. губ. Мать – племянница декабриста В. С. *Норова.* «Память дяди-героя в семье П. высоко чтилась, и культ декабристов составлял одну из существенных особенностей семейной духовной атмосферы» (И. И. Майнов – в изд. П.: Алексеевский равелин, Л., 1926, с. 5). Ранние годы П. прошли в имении деда близ Н. Новгорода. В 1868–1873 учился в моск. г-зии Л. И. *Поливанова* (родственника П.), с осени 1873 – в Нижегород. г-зии (одноклассник В. В. *Розанова*), в 1875 перешел в Саратов. г-зию, где вступил в кружок лавристского направления, сблизился с революционно настроенными гимназистами, в т. ч. с И. И. Майновым, выпускал с ними рукоп. журнал. В 1876 уехал добровольцем в Сербию, участвовал в боях с турками, установил связи с серб. рев. кружками. Весной 1877 вернулся в Саратов, где вступил в народнич. кружок, познакомился с приезжавшими в город Г. В. Плехановым, В. Н. Фигнер, А. И. Иванчиным-Писаревым. В 1878 поступил на ветеринарное отд. петерб. Медико-хирургич. акад. Участвовал в студенч. движении; современница характеризовала П. как «живого, жизнерадостного юношу» (Н. М. Салова – Гранат, т. 40/41, прил., стб. 399). В нояб. 1878 арестован и выслан в г. Кадников Вологод. губ., в кон. авг. 1880 вернулся в Саратов. Здесь вступил в рев. «Центр. кружок», вместе с др. его членами в 1880 вошел в «Нар. волю», стал одним из организаторов ее саратов. группы. Арестован 16 авг. 1882 при вооруж. попытке освободить из тюрьмы народника М. Э. Новицкого. Воен. судом в Саратове приговорен к смертной казни, к-рую Александр III заменил заключением в Алексеевский равелин. В равелине в состоянии психич. расстройства дважды пытался покончить с собой. В нач. авг. 1884 переведен в Шлиссельбург. крепость.

Незаурядная личность П., в к-рой «всегда чувствовалось нечто рыцарское» (Фигнер, т. 2, с. 169), трагич. жизнь, половина к-рой прошла в крепостных одиночках, привлекли к нему вни-

мание современников: см. запись Л. Н. Толстого в «Дневнике» 6 мая 1884 (XLIX, 90); П. явился прототипом образа Ивана Хопрова в пов. В. И. *Дмитриевой* «Доброволец» (ВЕ, 1889, № 9–10).

В сент. 1902, после двадцатилетнего одиночного заключения, П. отправлен в ссылку в станицу Атбасарскую Акмолинской обл. Весной 1903 бежал из ссылки за границу. После короткого пребывания в Швейцарии выехал в Париж, где сблизился с эмигрантами, особенно с социалистами-революционерами. Здесь опубл. **«Открытое письмо к г. министру юстиции Н. В. Муравьеву»** («Рев. Россия», Ж., 1903, № 27) – первое правдивое и подробное свидетельство о судьбе шлиссельбуржцев, о многочисл. тюремных нарушениях: приведены списки узников, казненных за дисциплинарные «провинности», покончивших самоубийством, сошедших с ума и задержанных в тюрьме после истечения сроков заключения. «Письмо» было перепечатано в «The Times» и мн. др. европ. изданиях. П. вступил в боевую орг-цию эсеров, готовился принять участие в покушении на В. К. Плеве. Однако, по свидетельству Фигнер, «при довольно загадочных обстоятельствах среди переговоров с Азефом» «застрелился у Азефа на даче» (Фигнер, т. 2, с. 165; т. 3, с. 325).

Немногочисл. произв. П. – мемуары, стихи, рассказ – написаны им в Шлиссельбург. крепости и оставлены там при отправке в ссылку из опасения обыска. М. Н. *Новорусский* сохранил его восп., в 1905 вывез их на волю. П. в ссылке восстановил свои произв. по памяти. Все они были впервые опубл. посмертно. В мемуарах **«Алексеевский равелин»** (отрывок – б. м., 1903; [Ж.], 1904; эсеров. ж. «Вест. рус. революции», 1905, № 4, в. 1; М., 1906; СПб., 1906 – два изд.; на нем. яз. – Гельсингфорс, 1906), охватывающих 1882–84, П. нарисовал «потрясающие картины безмолвного умирания в равелине» (П. Е. Щеголев – в кн. П.: Алексеевский равелин, М., 1929, с. 348), создал запоминающиеся образы товарищей – А. И. Баранникова, М. Ф. Грачевского, Н. В. Клеточникова, А. Д. Михайлова, Н. А. *Морозова*, И. Н. Мышкина, Н. Н. Колодкевича, соседству с к-рыми П., по собств. признанию, обязан тем, что не сошел с ума и не лишил себя жизни. П. подчеркивал «чисто личный характер» восп., их беглость, отрывочность, неполноту – «в них нельзя искать летописи всех страданий, вынесенных заключенными» (изд. 1926, с. 173–74).

Не только достоверность мемуаров, но и психол. аспект повествования, легендарность автора привлекали современников. П. И. Бирюков рекомендовал их Толстому как «одну из лучших книг, написанных революционером» (ЛН, т. 90, кн. 3, с. 362; см. также оценку книги М. С. Сухотиным – с. 366); свидетельством «замечательной психологической памяти» П. и «значительного литературного таланта» называла его мемуары Фигнер (т. 2, с. 167–68). Майнов уловил в них «живость и легкость», характерные и для устной речи П. (МГ, 1908, № 1, с. 246). По мнению Новорусского, П. сумел «кратко и живо... схватить и изобразить все наиболее типичное и наиболее трагическое в этом режиме, к-рый бесспорно должен считаться позором для нашей цивилизации» (М. Н. – в кн.: П., Алексеевский равелин, 2-е изд., СПб., 1906, с. 138).

Мемуарный характер носят и соч. **«Из записок о Шлиссельбургской крепости»** («Рев. Россия», 1903, № 31), **«Отрывки из писем бывшего шлиссельбуржца»** («Былое», 1906, № 2).

Автобиографичен написанный в мае 1882 рассказ **«Кончился»** (б. м., 1903, здесь же 2 стих. П.; на франц. яз. – Париж, 1903, включено письмо министру юстиции) об умирающем в одиночке революционере. В моск. изд. рассказа (1905; переизд.: Р. н/Д., 1906) напечатаны 9 стих. П. и два стих., посв. П. (Морозова и Л. Ф. Лаговского). Большая часть (22) стих. П. напечатана в сб. «Под сводами» (М., 1909; др. публ.: «Рев. Россия», 1903, № 27; «Былое», 1906, № 2; 1907, № 4; сб. «Песни террора», П., 1917). Стихи (1883–99), написанные в традиции рев. народнич. поэзии, «исполнены сурового убеждения и возвышенного страдания» (В. В⟨олькенштей⟩н – СМ, 1909, № 6, с. 158): в них звучат мотивы отчаяния (стих. **«Тоска»**, **«Весна»**, **«Зарницы»**, **«В цинге»**) и ноты ободрения, вера в правоту рев. дела (**«Н. А. Морозову»**, **«Посвящается В. И. Дмитриевой»**, **«На смерть Ю. Богдановича»**). Некоторые стихи отмечены лирич. интонацией (**«Гагарье озеро»**, **«Когда перелетные птицы...»**, **«Воспоминание»**), встречаются и сатирич. стихи (**«Стрюцкий, Стрюцкий, где ты был?»**, **«Взяли черти...»**).

Изд.: Алексеевский равелин, Л., 1926; то же, М., 1929.

Лит.: Бурцев В. Л., За сто лет. Сб-к по истории полит. и обществ. движений в России, [ч. 1–2], Лондон, 1897; Саратовец ⟨И. И. Майнов⟩, Саратовский семидесятник. – МГ, 1908, № 1, 3, 4; Памяти П. [Анонимное стих.]. – «Рев. Россия», 1903, № 37; Щ-в ⟨П. Е. Щеголев⟩, П. в Омске. – «Былое», 1907, № 3; Новорусский М., Зап. шлиссельбуржца, П., 1920, с. 31, 63, 214; Панкратов В., Жизнь в Шлиссельбург. крепости, П., 1922 (ук.); Волкенштейн Л., Из тюремных восп., Л., 1924 (ук.); Тютчев Н., В ссылке и др. восп., М., 1925, с. 142–46, 204–05; Иванчин-Писарев А. И., Хождение в народ, М. – Л., 1929, с. 92–93; Дмитриева В., Так было. (Путь моей жизни), М. – Л., 1930 (ук.); Колосов Е., Государева тюрьма Шлиссельбург, М., 1930, с. 77, 184, 325 и др.; Фроленко М., Собр. соч., 2-е изд., т. 2, М., 1932 (ук.); Фигнер В. Н., ПСС, т. 1–6, М., 1928–30 (ук.); Попов М. Р., Зап. землевольца, [М., 1933] (ук.); Гернет М. Н., История цар. тюрьмы, 3-е изд., т. 3, М., 1961 (ук.); Осьмаков Н. В., Родина. Народ. Революция. Этапы развития рус. рев. поэзии 2-й пол. XIX – нач. XX в., М., 1977; Розанов В., Мимолетное, М., 1994 (ук.); его же, Опавшие листья, М., 2001, с. 327, 337. ♦ Некрологи 1993: «Рев. Россия», № 30; «Vorwärts», 21 august. Южаков; Гранат, т. 32; ИДРДВ.

Архивы: ГАРФ, ф. 533, оп. 1, д. 1367 (ст. о П. для словаря «Деятели рев. движения России»); ф. 102, ОО, 1903 г., д. 1517, л. 56, 57 (справка о П.).

О. А. Сайкин.

ПОЛИВА́НОВА Т. П., см. *Аносова* Т. П.

ПОЛИ́ЛОВ, Северцев-Полилов Георгий Тихонович [псевд. Северцев; 23.7(4.8*).1859, Петербург – 6(19)**.1.1915, там же], беллетрист, драматург, переводчик. Из купеч. семьи, торговавшей пенькой в Петербурге с петровского времени и к нач. 19 в. «европеизировавшейся». Дядя П. увлекался театром, отец – живописью (учился у А. П. Брюллова), получил звание неклассного художника (ИРЛИ, ф. 377). Жена П. – Ольга Фёд. (урожд. Белова) – также из купеч. семьи. П. учился в частной нем. г-зии д-ра Г. А. Видемана, по окончании к-рой был отправлен отцом для деловой практики в Англию (Лондон, Ливерпуль); в 1877 переехал в Германию, где неск. семестров слушал лекции на филол. ф-те Боннского ун-та. В нач. 80-х гг. без особых успехов занимался экспортом хлеба, стекольным производством. Необходимость содержать семью побудила П. стать тенором частной сцены (занимался пением у проф. Эверварди), выступал под псевд. Юрий Чаев, впоследствии – один из его лит. псевд. После неудачной попытки поступить на имп. сцену уехал за границу, пел в небольших театрах в Италии, затем в Каракасе (Венесуэла); потеряв голос, пробовал стать танцовщиком в Пуэрто-Рико. Вернувшись в Россию, занялся антрепризой, в частности привез в Петербург в 1890 итал. оперную труппу, гастроли к-рой провалились, несмотря на участие

знаменитого А. Мазини. В нач. 90-х гг. пытался издавать театральный ж-л «Комик», тоже безуспешно. В дальнейшем, по совету А. К. Шеллера-Михайлова, с к-рым был знаком по работе в газ. «Сын отечества», куда давал сведения о бирж. новостях и котировках (см. **«Житейские встречи»** — «Наша старина», 1914, № 9/10), занялся лит. творчеством, ставшим для него осн. источником заработка; первая публ. в 1886 — «святочный рассказ» в газ. «Саратов. дневник» **«Канун Рождества»** (30 дек.).

П. сотрудничал во мн. столичных и провинц. изданиях, в т. ч. ж-лах «Нива», «Будильник», «Север», «Рус. паломник», «Живописное обозр.», «Дело», «Россия», «Вест. Европы», «Огонек», «Родина», «Природа и люди», «Пробуждение», «Всемирная панорама», «Солнце России», «Дет. чтение», «Дет. отдых», «Лукоморье», «Путеводный огонек», «Родник»; газ. «Новости дня», «Русь», «Нов. время», «Рус. листок», «Голос Москвы», «Юж. край», «Сел. вест.».

Работая в разных жанрах, выпустил до 100 книг (ок. 20 — для детей). По свидетельству Б. Б. Глинского, редакции «косились» на обилие рукописей П. («Вставая рано утром, он до двенадцати, до часу стоял, что называется, на работе, диктуя барышне-машинистке свои многочисленные произведения» — ИВ, 1915, № 2, с. 592); «Я в жизни не встречал такого „живчика", вечно... „шариком" катавшегося по стогнам столицы с портфелем, набитым рукописями и книгами...» (там же).

П. выступал как газетный корреспондент (в т. ч. с бирж. новостями), писал фельетоны, юмористику, дет. сказки, ист. очерки, беллетристику. Рассказы и повести П. составили сб-ки: **«На паровозе жизни»** (СПб., 1900; рец.: Ник. Э. ⟨Н. А. Энгельгардт⟩ — НВ, илл. прил., 1900, 19 янв.; ⟨А. И. Потапов⟩ — РБ, 1901, № 2), **«Аттестат на дурака»** (СПб., [1906?]; рец.: Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1906, 29 нояб.), **«Переполох»** (М., 1902; 2-е изд., М., 1913), **«Под удельной властью.** Ист. повесть для юношества» (1909), **«Сказки и были»** (1911), **«Царский духовник»** (1911), **«Везде женщина!»** (1913; все изд. — СПб.; рец.: Б⟨урени⟩н В. — НВ, 1913, 3 апр.) и др. Романы П., как и его рассказы и повести, отличались занимательностью, но не предполагали сколько-нибудь сложного или серьезного развития темы, действия, психол. разработки характеров: **«Развиватели»** (СПб., 1903; рец.: ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1903, 10 сент.), **«Во времена Боголюбского»** («Родная речь», 1904, № 41—49), **«Боярыня Морозова.** Пов. из истории рус. раскола» (СПб., 1904), **«Княжой отрок.** Ист. повесть из преданий XIII в.» (М., 1905; рец.: ⟨А. М. Редько⟩ — РБ, 1905, № 7), **«Кому лучше?»** (СПб., 1904), **«Яд.** Ром. из жизни артистов-любителей» (СПб., 1905; рец. на два последних ром.: ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1905, 6 апр.), **«Проснулась женщина!»** (СПб., 1910; рец.: Адрианов С., Критич. наброски. — ВЕ, 1910, № 8, с. 398—402), **«Современный брак»** (ИВ, 1913, № 5—6) и др.

Абсолютное большинство рецензентов оценивали творчество П. негативно, в лучшем случае сдержанно, что не мешало откликаться на выход практически каждой его книги. Наиб. часты были упреки в поверхностности, бедности воображения, склонности к мистике (как двигателю сюжета); очень резко о П. отозвался М. Горький (XXVIII, 251).

П. — переводчик и автор ок. 70 пьес (часто в соавт.): **«Падшие духом»** (СПб., 1899), **«Так говорил Заратустра»** (М., 1903), **«Вихрь»** (М., 1903; др. назв. «Шквал»), **«Жребий смерти»** (М., 1909) и др.; нек-рые из них шли на сцене Александрин. т-ра (пер. пьес О. Уайльда) и в Николаевском нар. доме, а также на провинц. сцене.

Как драматургия, так и беллетристика П. были рассчитаны на «среднеинтеллигентного обывателя» и в значит. своей части близки к бульварной лит-ре. Сюжеты — из жизни артистич. богемы, «среднего класса», из «заграничной жизни», исторические, часто с налетом мистицизма и таинственности [напр., рассказы «Заколоченный дом», «Кровавый цветок» — в сб.: **«Аккорды бытия»**, СПб., 1900 (в рец. на сб. В. Р⟨озано⟩в отметил, в частности, отсутствие «ценных и новых наблюдений над бытом» — НВ, илл. прил., 1900, 23 авг.), рассказ **«У святого ручья»** (М., 1904)], почти всегда мелодраматичные, канву их составляют поджоги, убийства, самоубийства, несчастные случаи (ром. **«В погоне за лаврами и золотом»** — в сб-ке «В погоню за славою и золотом», СПб., 1911; ром. **«Слепая любовь»** — в одноименном сб-ке, СПб., [1912]; рец.: Н. Н. В⟨ентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1912, 10 нояб.; пов. **«Сирота мещанского танцевального общества»** — ИВ, 1911, № 3) и др. Ром. **«Азарт. Роман людского безумия»** (в соавторстве с С. Шабишевым; СПб., [1911]) показывает заманчивость легкого и скорого обогащения; игра на бирже, спекулятивная горячка приводит к помешательству или самоубийству почти всех героев романа.

П. писал о рус.-япон. войне (**«Душа Порт-Артуровской обороны.** Роман Исидорович Кондратенко», СПб., 1909; **«На поле брани»**, П., [1914]); крест. реформе 1861 (пьеса «19 февраля», совм. с А. В. Шабельским; пост.: петерб. Нар. дом, 1911), Отеч. войне 1812 (**«Москва под рукою Наполеона»**, М., 1912), 300-летии Дома Романовых (**«Первый русский царь из Дома Романовых Михаил Федорович»**, СПб., 1913); откликался на текущие события [**«Как доблестно умирают люди. (Гибель парохода „Титаник")»**, СПб., 1913] и т. п.

Впечатления от Севера и Финляндии, где П. часто проводил лето, отразились в рассказах сб-ка **«В стране труда»** (СПб., [1908]), рассказе **«На каюках»** (ИВ, 1914, № 5—6), пов. **«За белой лыбедью»** (ИВ, 1915, № 3—4) и др. произведениях, представляющих интерес описаниями быта, но перенасыщенных внешними эффектами. Наиб. удачны в «северной» серии путевые очерки **«По старинному „заморскому" пути и северным гнездам»** (СПб., [1914]), тематически близкие аналогичным очеркам Вас. И. *Немировича-Данченко.*

Ряд очерков П. посвятил истории театра в России (**«Франц. театр в Петербурге»** — ЕИТ. Сезон 1900—1901. Прил. 2; **«Немецкий театр в Петербурге в 1810—1813 гг.»** — там же; **«Франц. театр в Петербурге и Москве в 1775—1780 гг.»** — ЕИТ. Сезон 1905—1906. Прил.; **«Первый рус. актер.** По поводу 150-летия смерти Ф. Г. Волкова» — «Природа и люди», 1913, № 23).

В соч. П. в подробностях отразилось также его знание технологии разл. производств и ремесел (изготовление фарфора, стекла, бумаги, работа на скотобойне, рыбацкий и охотничий промысел и проч.): беллетризов. «производственные» очерки и рассказы, предназначенные как для детей, так и для взрослых, — **«Что такое стекло?»** (М., 1905), **«Соль, где и как она добывается»**, **«На заводе»** (оба — СПб., 1905), **«На „зебильном"** ⟨жемчужном⟩ **промысле»** (ИВ, 1906, № 8), **«На фарфоровом заводе»** (СПб., 1913).

Наиб. ценную часть лит. наследия П. составили восп., посвященные студенч. годам (**«На одной скамье с имп. Вильгельмом»** — ИВ, 1910, № 1), его артистич. скитаниям (**«В гостях у Мазини»** — ИВ, 1906, № 12; **«Встреча с человеком в серой шапке»** — ИВ, 1906, № 3; **«Как мы пели в Каракасе»** — в сб. «В погоню за славою...»), лит. и житейским впечатлениям, рус. и зарубежным (**«Две встречи»** — «Природа и люди», 1914, № 52; **«Царственный купец»** — ИВ, 1909, № 2; сб. **«Среди коронованных особ...** Встречи и восп.», СПб., 1913). Они отличались живостью, наблюдательностью, изобилием комич. и экзотич. подробностей.

Значит. историко-бытовой интерес представляют документальные очерки П., посв. петерб. и провинц. купеч. быту 1-й пол. 19 в., осн. в большой мере на мат-лах из семейного архива (в них использовались и обильно цитировались восп. и дневники деда, приятелей тетки и дяди П.): **«Быт Петерб. купечества в 1820—1840 гг.»** (ИВ, 1901, № 7—8), сб. **«Наши деды — купцы»** [СПб., 1907; вкл. ист. «обзоры», напр. «Колыбель хлебной торговли. (Из прошлого г. Рыбинска)»], **«Из дневника юноши „тридцатых годов“»** (ВЕ, 1908, № 7). Очерк **«С.-Петербург в начале XIX в.»** (ИВ, 1903, № 5) осн. на записках нач. 19 в. — Х. Мюллера и А. Галеаццо (переизд. в кн.: Прогулки по Невскому проспекту в первой пол. XIX в., СПб., 2002). В последние годы жизни писал книгу об истории петерб. экспорта в 1-й пол. 19 в., оставшуюся незавершенной.

Др. произв.: р а с с к а з ы: «Прощенный», «Бандиты» (оба — М., 1904), «Царев варганист. Параксита» (СПб., 1903), «Заспал! Попугай» (СПб., 1904; 3-е изд., СПб., 1913), «Варины думки и Тинины сказочки» (СПб., 1904; совм. с О. Г. Полиловой); сб. «По морям в старину» (СПб., 1916); очерки и рассказы «Странички прошлого» (СПб., 1911); о ч е р к и: «Московские черные дни» («Путеводный огонек», 1912, № 4...20), «В Новом Афоне (Из моих скитаний)» (ИВ, 1912, № 12), «Как спасал царя Сусанин (Новый вариант. По рукописи, найденной в Костром. губ. архиве)» («Сказки жизни», 1913, № 4).

И з д.: Княжий отрок [ром.: Княжой отрок. Под удельной властью. Царский духовник], М., 1994; П о л и л о в Г., Под удельной властью; Б л о к Г., Московляне, М., 1994 (тот же ром. П. — в сб.: Андрей Боголюбский, М., 2001)*; Ф и л и п п о в М. А., Патриарх Никон; С е в е р ц е в Г. Т., Боярыня Морозова, М., 1994; [очерки о петерб. купечестве, в т. ч. «Диван» (Дневник купеч. девушки, Ю. Е. Полиловой — тетки П.]. — В кн.: Петерб. купечество в XIX в., СПб., 2003 (сост., вступ. ст. и комм. А. М. Конечного).

Лит.: Кто за детей, М., 1906 (биобибл. очерк); ⟨юбилейные статьи, 1911, все — б. п.⟩ — «Нива», № 49; «Путеводный огонек», № 24; БВед, 3 дек., веч. в.; Г. Л. И. ⟨Б. Б. Глинский⟩, Лит. юбилеи. — ИВ, 1912, № 1, с. 343—48; Г и л я р о в с к и й В. А., Москва газетная. — В его кн.: Избранное, т. 2, М., 1961, с. 188; ЛН, т. 84, кн. 2, с. 475. ♦ Некрологи, 1915: Г л и н с к и й Б. Б., Памяти Г. Т. Полилова-Северцева. — ИВ, № 2, с. 591—606**; БВед, 7 янв., утр. в. (А. И⟨змайлов⟩); «Обозр. театров», 8, 9 янв.; «Лукоморье», № 3; «Путеводный огонек», № 2; «Рус. паломник», № 6; ТиИ, № 2; «Всемирная панорама», № 300 (Л. Арк); «Наша старина», № 3; «Природа и люди», № 13. Гранат, т. 11; Альм. и сб-ки (1); ИДРДВ; ИРДТ; Муратова (1, 2, ук.); Масанов.

А р х и в ы: РГАЛИ, ф. 333, оп. 1, № 297—299; ф. 835, оп. 2, № 1529; ф. 837, оп. 2, № 661; ф. 1666, оп. 1, № 2782, 2800 (рукописи рассказов и пьес); ф. 326, оп. 1, № 138 (автобиогр.); ф. 697, оп. 1, № 35 (письмо Н. Н. Ермолинскому); ф. 300, оп. 1, № 277 (письмо Н. О. Лернеру); ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 89 (автобиогр., 1900 г.); ф. 377, оп. 6, № 2903*; ф. 457, оп. 5, № 89 (автобиографии); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 86, 98, 102 и др. (письма С. Н. Шубинскому) [справки Т. В. Мисникевич]; РГИА, ф. 497, оп. 18, д. 148 (протокол обсуждения Театрально-лит. к-том пьесы «Шквал»), д. 152—154, 288 (то же о переводных пьесах П., в т. ч. «Ничтожной женщине» О. Уайльда [совм. пер. П. и З. А. фон Минквец, 1907 г.], по-видимому, с нем. перевода; признан неудовлетворит.) [справка Л. М. Сесёлкиной].

В. М. Бокова.

ПОЛИТКО́ВСКИЙ Гаврила Герасимович [июль* 1770 — 31.8(12.9).1824, с. Сменцово Мышкин. у. Ярослав. губ.; похоронен там же, в надгробной церкви архангела Гавриила], литератор-дилетант. Происходил из древней польской шляхет. фамилии Полетик, к-рую отец П., протоиерей в с. Боровичи Чернигов. губ., переменил на Политковский. Дядя П. С. *Политковского.* С 1785 учился в Дворянской ун-тской г-зии. С 1786 по 1791 — в Моск. ун-те. С нояб. 1791 — каптенармус Преображен. полка, а уже в янв. 1792 вышел в отставку в чине подпоручика. С 1792 П. служит в Экспедиции о гос. доходах, с мая 1794 — секр. гос. Мед. коллегии, с нач. 1797 — секр. Совета е. и. в. С 1799 состоял правителем канцелярии при гос. казначее бароне А. И. Васильеве (стат. сов.).

С 1801 был членом ВЭО, членом Попечительского к-та Человеколюбивого об-ва и членом Совета Рос.-Амер. компании (видимо, был масоном — см.: Рус. масонство). Карьера П. продвигалась успешно, он достиг высоких чинов и званий. В 1802 назначен обер-прокурором в Апелляционный деп. Сената, в 1807 ему пожаловали 3000 десятин земли в Новгород. губ. С 1808 — управляющий 3-й (мед.) экспедицией при Мин-ве внутр. дел (д. стат. сов.). В 1811 становится дир. Общей канцелярии Мин-ва полиции. С 1817 — ярослав. гражд. губернатор; в окт. 1817 ему было объявлено «высочайшее благоволение» за устройство лазаретов (РГИА, ф. с. 1819 г.). В 1820 — сенатор, тайный сов. Неоднократно награждался (в т. ч. орденами Св. Анны 1-й и 2-й степени, Св. Владимира 2-й степени).

Печатался под псевд. Г. П. в ж. «Новые ежемес. соч.» (1792) (стих. **«Сновидение»**, **«Ночь»**, **«Утро»**, **«Вечер»**, **«Сумрак»** — ч. 67—71; см. также ч. 72, 74, 78) и «С.-Петерб. Меркурий» (стих. **«Болезнь»** — 1793, ч. 3). В стих., объединяющих элементы поэтики державинской оды и традиц. дидактич. поэмы, написанных тяжелым, архаич. языком («О, Отче праведный! Почто я существую, / Коль ты назначил мне толико участь злую!»), П. не только прославляет вышнюю волю, спасающую от «уныния» и «мрака», покорность промыслу, но и резко осуждает религ. вольнодумство, полемизируя с совр. франц. философией, в т. ч. с Л. К. Сен-Мартеном (его книгой «О заблуждениях и истине...», 1775). «Чувствительным» и ясным слогом написана драма для дом. театра **«Верный друг в нещастии познается»** [СПб., 1796; представлена 26 янв. 1793 «благородным обществом»; посв. В. С. Васильевой, жене его начальника (сенатора и позднее министра финансов, 1802) Васильева; гл. роли исполняли С. Ю. Урусов и сам П. — см.: Рус. писатели 18 в.], близкая к популярному тогда жанру «слезной комедии», ее герои — Двудушин, Злосердов и Добров; последний, неожиданно вернувшийся из тур. плена, открывает обман и коварство «ложных друзей». Др. пьеса — «пастушеское зрелище» **«Усердие детей»** (СПб., 1796) также написана по случаю дня ангела Васильевой (не сохр.). П. ошибочно приписывается пер. пьесы А. Коцебу «Портной Фипс, или Опасное соседство» (СПб., 1808; см.: ИРДТ, т. 2, с. 508), выполненный А. П. *Бенитцким.*

П. был женат на Ал-дре Григ., урожд. Шелиховой (1788—1816), дочери купца, путешественника Г. И. Шелихова, основателя первых поселений в Рус. Америке (1780-е гг.), в браке с к-рой имел 10 детей (4 дочери и 6 сыновей): Александр (см. ниже), Ростислав — д. стат. сов. (о них и др. детях см.: ПНекр.; РГИА, ф. с. 1819); с Вл. Гавриловичем Политковским, прапорщиком, впоследствии ген.-лейтенантом, был знаком по Кишинёву А. С. Пушкин (см.: Черейский); издал «Походные и путевые записки, веденные во время польской кампании в 1831 г.» (СПб., 1932).

В 1814 успехом пользовалось стилизованное под нар. песню и сентиментальный романс (подражание песням А. Ф. Мерзлякова) стих. П. «Понесися по поднебесью, птица милая, голубушка!»

(положено на музыку С.И. Давыдовым), к-рое исполнялось в заключит. дивертисменте спектакля «Весталка» (В.Ж. Жуи, пер. А.Г. Волкова); напечатано без имени автора под назв. **«Песня Петербургских жителей на отъезд Царицы-Матушки к Царю-Батюшке.** Декабря 19 дня 1813» (СО, 1813, № 52) (император и императрица представлены здесь в образах голубка и горлицы).

В 1800–10-е гг. П. появлялся в печати эпизодически, но от участия в лит. жизни не отошел: вращался в лит. кружке А.С. Шишкова, был знаком с Г.Р. Державиным, состоял действит. членом «Беседы». В 1816 на собрании «Беседы» у Державина произнес похвальное слово императору, к-рое, по мнению присутствовавшего там В.И. Панаева, было «плохим подражанием Плиние-в[у] Траяну» (Панаев, с. 123–24).

В кругу «Арзамаса» имя П. стало едва ли не нарицательным для обозначения всего косного и бездарного в «Беседе». К.Н. Батюшков высмеял его в «Певце в Беседе Славяноороссов»: «Хвала, Беседы сей дьячок, / Бездушный Политковский! / Жует, гнусит и вдруг стишок / Родит славяноросский» (Батюшков К.Н., Опыты в стихах и прозе, М., 1977, с. 371; др. варианты: Батюшков, I, 173; «Арзамас», кн. 1, с. 208). П.А. Вяземский по поводу прочтения В.Л. Пушкиным стихов П. заметил: «У нас довольно много подобной ходячей литературы: хорошо бы выбрать лучшие из нее стихотворения и напечатать их отдельною книжкою. В ней сохранились бы и некоторые черты прежней общественной жизни» (Вяземский, VIII, 40–41).

Др. произв.: «Ода ... Екатерине II на заключение мира с Оттоманскою Портою...» («Новые ежемес. соч.», 1792, ч. 69), басня «Эпитафия Моське, не могшей пережить отсутствия госпожи своей» («Новости рус. лит-ры на 1802 г.», ч. 1, М., 1802).

Лит.: Арапов, с. 224–25; Жихарев (ук.); Дмитриев (ук.); Панаев В.И., О Державине. Из моих восп. – В сб.: «Братчина», ч. 1, СПб., 1859; РС, 1896, № 12, с. 652; Альтшуллер М.Г., Предтечи славянофильства в рус. лит-ре, Анн-Арбор, 1984, с. 358, 368; «Арзамас», кн. 1, с. 208, 284, 318, 376 (др. ссылки в ук. ошибочно отнесены к П.С. *Политковскому*). ♦ Общий Гербовник Дворянских родов Всерос. Империи, ч. 5, СПб., 1799, № 133; Тихменев А., Ист. обозр. образования рос.-амер. компании..., ч. 1, СПб., 1861, с. 384; Геннади; РБС; Брокгауз; Рус. писатели 18 в.; РПНекр.; Масанов (с ошибкой в инициалах).

Архивы: РГБ, ф. 41, оп. 120, № 36; оп. 46, № 51 (переписка с К.Я. Булгаковым); ф. 218, № 367 (восп. Ф.С. Политковского, л. 20 об.* – сообщено Е.Э. Ляминой); ИРЛИ, ф. 322, № 15, 63 и № 19 (письмо Д.И. Хвостова к П. и П. к Хвостову); ф. 265, оп. 2, № 110 (письмо к И.С. Лашкевичу с прил. стих.: «Песня на отступление шведов», 1788; ⟨Перебранка в стихах между мужчинами и дамами по поводу прибытия швед. адмирала⟩); Р. 1, оп. 22, № 76 (письмо П. к Г.Р. Державину от 12 мая 1803 – прошение об отпуске для поездки в Малороссию) [справка Н.А. Прозоровой]; РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1818 г., д. 228; 1819 г., д. 213 (ф.с. 1818 и 1819 гг.); ф. 1343, оп. 27, д. 4534 (из дела о дворянстве и гербе П.); ф. 652, оп. 1, д. 163 (два деловых письма П. к А.В. Всеволожскому, 1821–22 гг.) [справка Л.М. Сесёлкиной].

Брат П., Фёд. Гер. Политковский (1756–1809), проф. натуральной истории и практич. медицины Моск. ун-та, изв. врач, автор науч. тр. (см. о нем.: Змеев; РБС; Шевырев С.П., История Моск. ун-та, М., 1855, с. 208, 231, 240, 245).

Сын, Ал-др Политковский (1804–53), окончил Моск. ун-тский благородный пансион (1817–21), для одного из концертов воспитанников перевел с франц. яз. речь Н.М. *Прокоповича-Антонского* «Разговор о том, как нужно объяснять природу и самих себя, для довольства самими собою, спокойствия и счастия», в пансионском альм. «Каллиопа» (ч. 4, 1820) напечатал пер. с англ. яз. «Нечто о художествах мексиканцев» (об иск-ве инков и ацтеков – фрагмент из «Истории о Америке» В. Робертсона). Большой резонанс получило дело о растрате Политковским (камергером и тайным сов.) св. миллиона казенных денег (т. н. инвалидного капитала – с 1831 он служил в канцелярии К-та о раненых воинах), вскрывшейся в нач. 1853. При известии о готовящейся ревизии Политковский заболел и через неск. дней (2 февр.) умер, по слухам, отравился. После установления факта растраты с уже приготовленного к церк. отпеванию тела Политковского были по приказу императора сняты ордена и мундир, а имущество конфисковано.

Лит.: Любавский А., Рус. уголовные процессы, т. 4, СПб., 1868, с. 101–38; Греч, с. 576, 738; Анненков (ук.); Никитенко, I (ук.; восп. о «хищениях» П. см. также: ИДРДВ, т. 2. ук.); Троцкий И.М., III-е Отд. при Николае I, Л., 1990, с. 184 и ук. ♦ РБС.

Архивы: РНБ, ф. 597 (письма П. 1823–53). *Н.Ю. Морозова.*

ПОЛИТКО́ВСКИЙ Патрикий Симонович [1783, Черниговская губ. (?) – 17(29).5.1830, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], переводчик, поэт. Племянник Г.Г. *Политковского* и Ф.Г. Политковского (см. о нем в ст. о брате).

Из польского шляхет. рода Полетик. Дед П., Герасим Ив., обучался в коллегиуме, где изменил фамилию на Политковский, и стал священником; отец, Симон Гер. (род. ок. 1758), в 1810 был протоиереем и благочинным в Прилукском у. Полтав. губ. (Модзалевский В.Л., Малорос. родословник, т. 4, К., 1914, с. 155–56; см. также мат-лы о дворянстве Политковских: РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 4534).

Учился в Моск. ун-те, выпущен студентом в 1804; определился в Комиссию составления законов. В 1805 принят актуариусом в Коллегию иностр. дел и в том же году отправлен к духовной миссии в Китай «на ученическую вакансию»; в 1806 «за болезнью» возвращен в Петербург и уволен. В 1807 поступил в Мин-во финансов канц. служителем; в дек. 1810 получил чин тит. сов. С апр. 1813 переведен в Деп. разных податей и сборов пом. столоначальника; с мая 1814 в должности журналиста (с дек. – в чине коллеж. ас.); был пом. начальника архива (1819), столоначальником (1820) (см.: РГИА).

Первые публ. появились в 1803 в моск. ун-тском ж. «Новости рус. литературы»: в 5-й ч. – пер. четвертой из «Ночей» Э. Юнга (выполнен по франц. тексту П. Летурнера), в 6-й – переложение «Сельмских песен» Оссиана (александрийским стихом вопреки существовавшей традиции). Там же напечатан ряд ориг. соч. П.: панегирич. **«Стихи к М.М. Х⟨ераскову⟩»** [ч. 5; по указанию Б.Л. Модзалевского (РБС), к 1-му т. второго изд. «Творений...» Хераскова (М., 1807) были приложены стихи П. под назв. «Жертва усердия» (не обнаружены)], **«Ода на ... день тезоименитства ... Государя Александра Павловича...»** (ч. 7; прочитана в публичном собрании ун-та) и **«Чувствования верноподданного при ... восшествии на престол ... Александра Первого»** (ч. 10, 1804). Стих. **«Сила музыки»** (ч. 8, 1803) насыщено реминисценциями как из «Могущества музыки» Ф. Шиллера, так и из оды «Пиршество Александра, или Могущество музыки» Дж. Драйдена (сходный принцип построения – описание навеянных музыкой образов, в т.ч. картин «золотого века»). Влияние поэзии европ. (прежде всего англ.) предромантизма ощутимо в ламентациях и пейзажных зарисовках П.: **«Осень»** (ч. 8), **«Чувствования при виде осенней природы»**, **«Слезы, пролитые над могилою брата»**, романс **«Стон Шарлоты при гробе Вертера»** (ч. 12, 1804).

С переездом в Петербург П. вошел в круг ВОЛСНХ, где завязалось большинство его лит. и дружеских знакомств, и стал сотрудничать в изданиях об-ва (принят 24 марта 1811 – Архив Об-ва в НБ СПб ГУ, № 204, л. 77–77 об.).

В альм. А.П. *Бенитцкого* «Талия» (кн. 1, СПб., 1807) напечатаны: переложение вставного эпизода «Смерть Гидаллана» из поэмы Оссиана «Сражение с Каросом» (П. опирался на прозаич. перевод Е.И. Кострова) и «древняя баллада» **«Рингомар»** – формально близкая к богатыр. сказке «Илья-Муромец» Н.М. Карамзина вариация на темы слав. старины. В 1809 помещал в «Цветнике» новые переводы: балладу О. Голдсмита «Пустынник» под назв. «Эдвин и Ангелина» (№ 1), небольшую нравоучит. повесть «Гервей и Эмилия» (№ 6, с указанием «с французского»), а также собственные стихотв. произв.: **«Пифагореец»** (№ 9), **«Песнь надгробная.** (Юноши и девы над прахом младого Ироя)» (№ 8), в к-рой др.-рус. колорит сочетается с робкими ритмич. экспериментами, имитирующими перекличку участников антич. драмы. В «С.-Петерб. вест.» опубликовал под назв. «Воспитание Венеры» (1812, № 5) перевод отрывка популярного в Европе трактата франц. писателя Ш.А. Демутье «Письма к Эмилии о мифологии» («Lettres à Emilie sur la mythologie», ч. 1–6, 1786–98) и два ориг. стих. – **«Опасность от грозы»** и **«Оправдание сонливого»**

(№ 4); в последнем содержится автобиогр. признание в привычке «под вечер утопать в вине» (с. 34).

В 1811 В.Л. Пушкин называет П. в числе «известных своими произведениями» чл. ВОЛСНХ («Арзамас», кн. 1, с. 175); в 1812 он вместе с М.В. *Милоновым*, П.А. *Никольским*, И.А. *Кованько*, Н.И. Гречем и др. молодыми участниками об-ва добился исключения Д.В. *Дашкова* за прочитанный им оскорбительный «панегирик» Д.И. Хвостову. В 1811 по рекомендации Д.М. *Княжевича* принят «иногородним членом» в Об-во любителей отеч. словесности при Казан. университете.

В 1809–11 сложился тесный приятельский кружок, объединивший П., его двоюродного брата Н.Р. Политковского (1777–1831; о нем см.: Рус. писатели 18 в.), Милонова, В.И. Рембовского. Рукоп. органом сообщества была тетрадь Н. Политковского — «Зелёная книга», к-рая велась, вероятно, в течение всего времени существования кружка, окончательно распавшегося в 1819–20 из-за тяжелой болезни и смерти Милонова [нек-рые сохранившиеся в позднейших копиях (ИРЛИ, ф. 88, оп. 2, № 67) соч. участников опубл.: Поэты 1790–1810, с. 542–52; см. также: Поэты-сатирики, с. 506–13]. Стих. «Зелёной книги», посв. в осн. друзьям и родственникам участников содружества, отражают сложный процесс изменения традиц. лит. форм под воздействием бытовой стихии: объектом поэтич. осмысления здесь становятся события повседневной внутрикружковой жизни (приготовление пунша, покупка выпивки, перемена квартиры и т.п.). Тексты самого П. травестируют, при этом значительно размывая, жанры надписи к портрету, стихотворения на случай (**«На отшествие Милонова в Невский монастырь...»**), переложения псалма (**«Плач о неполучении жалования»**), посланий: любовного (**«Заочное открытие в любви одного новейшего сентименталиста девице аноним...»**, в к-ром адресат именуется «прелестью заднего двора») и дружеского (**«⟨Послание к М.В. Милонову⟩»**, где в стилистике ироикомич. поэмы описана «беспутная» жизнь Милонова и дан совет изменить ее; опубл.: Топорков, с. 42).

Исполненное порицаний и наставлений, обращение П. вызвало чрезвычайно резкое ответное послание Милонова и, возможно, привело к разрыву: «Личиной дружества прикрывши пасквиль свой, / Ты слабости во мне ругаешь, как в злодее; / Но пьянство хоть всего мне сделалось гнуснее, / То это потому, что пьянствовал с тобой!» (Топорков, с. 42–43; первая строфа, известная в неск. вариантах, бытовала как самостоят. эпиграмма; см.: Рус. эпиграмма, 1988, с. 184). Приведенная в мемуарах Д.И. *Завалишина* легенда о бывшем приятеле Милонова, отказавшемся узнавать опустившегося поэта, могла возникнуть на основе этого обмена посланиями («Др. и нов. Россия», 1879, № 2, с. 154–55).

В 1817, возможно, в связи с оживлением деятельности ВОЛСНХ, ненадолго возобновились публикации П.: читанный в Обществе в июне того же года перевод стих. Ж.Б.Л. Грессе «Золотой век» (СО, № 25) с типичными для сентименталист. поэтики мотивами (сожаление об ушедших временах свободы, равенства и любви, гармонии с природой и богами); написанное не позднее марта 1812 стих. **«Прощание славянки с любезным, отъезжающим на войну»** — дань патриотич. теме, где высокая, подчас архаично-одич. стилистика сочетается с динамизмом 4-стопного хорея (там же, № 36); выполненный в рамках доромантич. восприятия Ф. Шиллера, изобилующий поэтич. клише перевод его стих. «Надежда» («Благ.», 1818, № 3).

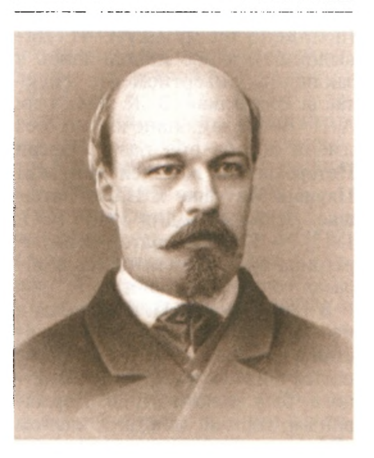
В дальнейшем печатался все реже (к числу немногих публ. относится басня **«Осёл»** — НЗ, 1821, № 4), что связано как с пост. пребыванием вне Петербурга (в 1824–28 в чине надв. сов. служил при Шлиссельбург. уездном суде надзирателем питейного сбора), так и с участившимися запоями (см.: РГБ, ф. 218, № 367 — дневник Ф.С. Политковского за 1824–28 с пост. упоминаниями об «известной слабости» старшего брата). В 1827 отказался от места нач. отделения в Мануфактурном деп.; весной 1828 вернулся в Петербург, в нояб. того же года вступил в должность советника Петерб. казенной палаты.

Лит.: Дмитриев И.И., Соч., т. 2, СПб., 1893, с. 239; Батюшков, II, 428; Булич Н.Н., Из первых лет Казан. ун-та, Каз., 1888, с. 612; Кубасов И.А., А.П. Беницкий, СПб., 1900, с. 2, 5; Лит. вест., 1902, кн. 2, с. 181–83 (письмо Милонова к П.); Загоскин Н.П., История имп. Казан. ун-та..., т. 2, Каз., 1902, с. 261; Левин Ю.Д., Оссиан в рус. лит-ре, Л., 1980 (ук.); Заруб. поэзия в переводах В.А. Жуковского, т. 1, М., 1985, с. 580; Топорков А.Л., Неизд. стихотворения М.В. Милонова. — Памятники культуры. 1983, Л., 1985; Левин Ю.Д., Восприятие англ. лит-ры в России, Л., 1990 (ук.); «Арзамас», кн. 1, с. 175, 186 (в ук. имен, кн. 2, деятельность П. в ВОЛСНХ ошибочно приписана Г.Г. *Политковскому*). ♦ ПНекр.; РБС [атрибуция П. стих., печатавшихся в 1818–20 в «Сыне отечества» под таким же, как у него, псевд. П.П. (1818, № 48; 1819, № 3, 4, 7, 9, 15, 23; 1820, № 20 и др.), ошибочна — они принадлежат П.А. *Плетнёву*; см. также картотеку В.И. Саитова в ИРЛИ]; Масанов (не учтены псевд. П-й П-й; П. П-ій; Птркій Плтквскій).

Архивы: РГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 10 и 29 (ф.с. 1815 и 1816 гг.); ф. 560, оп. 37, д. 103 (аттестат, выдан в 1806) [справка Л.М. Сесёлкиной]; РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, № 102 («Мой журнал» Д.М. Княжевича, 1819–21 гг., с записями о встречах с П.); НБ СПб ГУ, Протоколы заседаний ВОЛСНХ, д. 204 (автографы стих. П.; сведения о чтении стихов на заседаниях об-ва) [справка П.С. Горякина].

Е.Э. Лямина, при участии *О.Б. Календиной.*

ПОЛО́НСКИЙ, Леливо-Полонский Леонид Александрович [февр. 1833 — 17(30).4.1913; похоронен на Волковом лютеран. кладб.], публицист, прозаик. Из семьи польских дворян Вилен. у. Получил дом. образование. Окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та по камеральному разряду (1850–54). В 1855–62 служил в канцелярии Воен. мин-ва, потом в канцелярии министра нар. просвещения (автобиогр. заметка в кн.: Семевский, с. 205). Лит. дебют — ст. **«О злоупотреблениях и неспособности в администрации»** (БдЧ, 1859, т. 154; псевд. Л. Поллунский), в к-рой П., полемизируя со статьей Шедо-Ферроти (псевд. барона Ф.И. Фиркса) «Этюды о будущем России», утверждал, что «полное право обнаруживать зло должен иметь только человек, предлагающий к.-л. средства к искоренению этого зла» (с. 145). С 1861 составлял обзоры иностр. политики в ряде рус. газет и журналов: «Рус. инвалид» (1861), «Совр. слово» (1862–1863), «С.-Петерб. вед.» (1863–65; частично под псевд. Леон Поль; под псевд. Иван Любич вел еженед. фельетон петерб. жизни), «Голос» (1865–66), «Гласный суд» (1866), «Сын отечества» (1867). Вскоре стал одним из ведущих публицистов либерального направления.



Сотрудничал в «Вест. Европы» (дек. 1867 –1880), где опубл. статьи о Г. Гейне (1868, № 9; 1869, № 4; положит. отклик: Соколов Н.М., Осн. мотивы поэзии Гейне. — ПЗ, 1881, № 4, 6). Редактировал прил. к «Вест. Европы» — ежегодник «Год» (1873–74). Раздел «Внутр. обозрение», к-рый П. вел в «Вест. Европы» (с янв. 1868 по февр. 1880), вызвал одобрение современников (части, вырезанные цензурой, опубл.: Стасюлевич, т. 1, 3). 13 июля 1876 К.Д. Кавелин писал М.М. Стасюлевичу: «П. растет все выше и выше, и постановка им вопросов внутренних, смелая и умная, невольно заставляет задуматься» (там же, т. 2, с. 131). Столь же высокие оценки полит. обзорам П. давали в письмах к Стасюлевичу И.С. Тургенев (там же, т. 3, с. 156), Н.А. Корф (там же, т. 2, с. 418), Д.И. Каченовский

(там же, т. 5, с. 147), А. И. Левитов (там же, с. 253) и др. По восп. В.Д. Кузьмина-Караваева, П. ушел из журнала из-за размолвки со Стасюлевичем (см. письмо Тургенева Стасюлевичу от 10 янв. 1880: Тургенев. Письма, XII, кн. 2, с. 203), однако и после этого печатался в «Вест. Европы» (напр., ст. **«Совр. польский роман»** — 1906, № 6–7).

В июне 1878 в составе рус. делегации П. принимал участие в работе Международного лит. конгресса в Париже по выработке законов о лит. собственности (**«Лит. конгресс в Париже»** — ВЕ, 1878, № 8, 9).

П. — изд. и ред. газ. «Страна» (1880–83) либерального направления, в к-рой был, по собств. признанию, «единственным... писателем по внутр. делам полит. характера» (РМ, 1910, № 11, с. 199). После врем. приостановки (цензура отмечала, что газета «содействует ослаблению власти и поощряет своеволие во всех сферах гос. и обществ. жизни» — РГИА, ф. 776, оп. 2, д. 22, л. 340 об.) «Страна» не возобновилась.

Первый рассказ П. **«Надо жить»** (ВЕ, 1878, № 12; псевд. Л. Лукьянов), посв. конфликту отцов и детей, встретил восторженный отклик Тургенева, к-рый в письме к Стасюлевичу от 16 дек. 1878 отмечал «появление таланта несомненного и живого» (Тургенев. Письма, XII, кн. 1, с. 404; см. также в письме Тургенева к П. В. Анненкову от 20 дек. 1878 — там же, с. 407).

В предисл. к сб-ку **«На досуге»** (СПб., 1884) П. писал, что воспользовался свободным временем, образовавшимся после закрытия газ. «Страна», для подготовки книги. В первый том вошли рассказы и повести **«Сумасшедший музыкант»** (ВЕ, 1879, № 7), **«Оттепель»**, **«Торжествующая любовь»** и др. (ранее опубл. в «Стране»). Сюда же включены этюды о Ф. Бёрнанде и Ч. Диккенсе. Осн. конфликт рассказов и повестей — между беспринципными карьеристами, к-рых обуяла жажда наживы, и людьми, живущими искренним чувством. Положит. герои придерживаются умеренно-либеральных воззрений (так, герой рассказа «Надо жить», сочувствующий рабочим, отмечает про себя, что если бы они разнесли фабрику, каждому досталось «по сотне кирпичей»). Во втором (неосуществленном) томе предполагалось поместить лит. эскизы и неск. полит. статей.

В рец. утверждалось, что герои беллетристики П. «очень мало типичны, но они почти всегда представляют собой ту или другую обществ. идею» («Дело», 1883, № 11, с. 63). Др. рецензент считал, что проза П. лучше статей, включенных в сборник, и хотя автор «не обладает умением говорить образами», он «умный человек и очень опытный литератор», а его повести «возбуждают в читателе очень живую работу мысли» (ОЗ, 1883, № 10, с. 173, 178).

С окт. 1884 до кон. 1892 П. вел «Внутр. обозрение» в «Рус. мысли». Здесь же опубл. «рассказ из петерб. прошлого» **«Анна»** (1892, № 8, 9). Рассказ **«Денег нет»** вошел в «Сб-к в пользу голодающих» (М., 1891), изданный «Рус. мыслью». Полит. обзоры П. пользовались популярностью; Г. И. Успенский писал В. А. Гольцеву: «Хронику голода, продовольственного вопроса и вообще совр. положения голодающего населения превосходно ведет П.» (Архив В. А. Гольцева, т. 1, М., 1914, с. 100). В своих полит. выступлениях П., по словам современника, был верен принципам конституционного либерализма (ГМ, 1913, № 6, с. 290).

В 1893 П. перешел в ж. «Сев. вест.», где до февр. 1896 вел разделы «Провинц. печать» (псевд. Л. Прозоров), а также «Внутр. обозрение» (с дек. 1893) и «Полит. летопись» (с мая 1894). Программа ж-ла привлекала П. исканием «путей более прямых и верных, чем истоптанные круговые шоссе» (письмо к Л. Я. Гуревич б. г. — ИРЛИ, № 20047, л. 4). В период, когда против А. Л. Волынского выступала и либеральная, и консервативная печать, П. принял участие в полемике. Он так объяснял позицию журнала: «...мы не признаем материализма как основания для обществ. и полит. прогресса и отвергаем в программе либерализма всякий стереотип» (СВ, 1894, № 8, с. 11; продолжение полемики: № 6, 8, 10; см. также отклики на статьи П.: РМ, 1894, № 9–10). П. был одним из немногих сотрудников, кого Волынский назвал «единомышленным сотоварищем». Однако П. прервал сотрудничество с «Сев. вест.» после опубликования манифеста этого журнала «Идеализм и буржуазность», оповестив о своем уходе через газеты (НВ, 1896, 7 марта; «Новости и бирж. газ.», 1896, 7 марта). По этому поводу Волынский писал Гуревич: «Этот человек непрошенно распинался за меня в печати, расписывался в солидарности и вдруг оказался в какой-то принципиальной вражде с „Сев. вестником“» (РГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 105, л. 80 об.).

В ст. **«Либерализм и народничество»** («Новости и бирж. газ.», 1901, 26 янв.; П. сотрудничал в этой газ. более 20 лет), защищая традиц. либеральные ценности (свобода личности, демократия, самоуправление и т.д.), П. выступил против народников, называвших либерализм «буржуазным» (см., напр.: «Россия», 1901, 6 февр.).

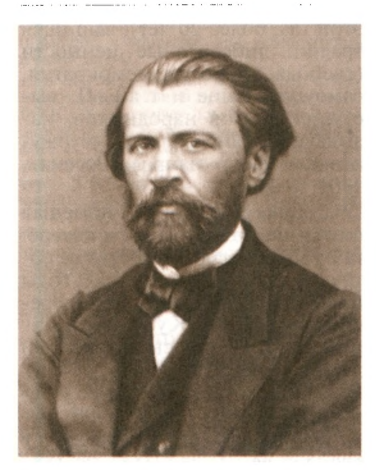
С кон. 80-х гг. П. помещал статьи на польском яз. в петерб. газ. «Kraj» (с сер. 1896 стал ее сотрудником); «в последние годы польский писатель в нем пересилил русского» (Кузьмин-Караваев В., Вопросы внутренней жизни. — ВЕ, 1913, № 5, с. 436). В изданном газетой «Сб-ке имени Мицкевича» (СПб., 1896) была опубл. его ст. **«Мицкевич в рус. лит-ре»**. С сер. 1881 по 1883 П. состоял пост. петерб. корреспондентом газ. «Temps». В нач. 80-х гг. писал **«Lettres de Russie»** в париж. «Revue Universelle». Много статей П. появлялось в разл. изд. без подписи. В февр. 1913 он отпраздновал свое 80-летие (см. об этом небольшую заметку: ВЕ, 1913, № 3). В некрологе отмечалось, что «в последние годы он уже не принимал участие в нашей лит. жизни, и его смерть прошла мало замеченной» (ГМ, 1913, № 6, с. 290).

Лит.: Михневич, с. 175; Слав. лит. связи, Л., 1968 (ук.); Кельнер В. Е., Человек своего времени, СПб., 1993 (ук.). ♦ Некрологи, 1913: НВ, 20 апр.; ИВ, № 5; РМ, № 5. Брокгауз; Масанов.

Архивы: ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 1, д. 4983, л. 48 об., 61 об. — 62; д. 5376, л. 58 об. — 59 (студенч. д.) [справка А. Г. Румянцева]; РНБ, ф. 621, № 677 (письма А. Н. Пыпину, 1871–83) [справка Т. В. Мисникевич].

Л. Д. Зубарев.

ПОЛО́НСКИЙ Яков Петрович [7*(19).12.1819, Рязань — 18(30).10.1898, Петербург; похоронен на кладб. Ольгова мон. под Рязанью; в 1958, по др. сведениям, в 1959, перезахоронен на территории Рязан. кремля], поэт, прозаик. Род. в небогатой «патриархальной и богомольной» дворян. семье (**«Мои студенч. воспоминания»** — ЛПН, 1898, № 12; здесь и далее цит. по изд.: Соч. 1986, т. 2, с. 415, 405; см. также **«Старина и мое детство»** — РВ, 1890, № 2, 6; 1891, № 5); был старшим из 7 детей. Смерть матери Нат. Як., урожд. Кафтыревой, к-рая была «олицетворенная любовь и кротость» (т. 2, с. 378) и к к-рой П. был так привязан, что, даже уезжая по делам, она брала его с собой, стала для 10-летнего мальчика страшным ударом. Отец П., Пётр Григ. (к 1821 тит. сов.), после смерти жены, в 1830, уехал на Кавказ чиновником особых поручений при кн. В.О. Бебутове (в 1834–38 служил в Грузии), доверив детей попечению «родных теток Кафтыревых»



(**«Школьные годы»** – «Рус. школа», 1890, № 1, 2; цит. по: Проза, с. 334); дом бабушки, «побочной дочери одного из графов Разумовских» («Мат-лы к характеристике рязан. уроженцев», Рязань, 1927, с. 10), описан, по свидетельству П., в ром. «Признания Сергея Чалыгина». Впечатления детства оставили сильный след на всей последующей жизни П.; его особое внимание к внутр. миру ребенка проявилось как в стихах, так и в прозе: рассказы **«Статуя весны»**, **«Груня»** (оба – 1859); **«Дом в деревне»** («Совр.», 1855, № 9); психология детства – «область, в которой он... не имеет соперников» в рус. поэзии (Перцов, 1896, с. 299). Семи лет овладел грамотой, «читал все, что попадалось под... руку», знал наизусть басни И.А. Крылова, сказки И.И. Дмитриева, «монологи из комедий Княжнина и кое-что из трагедий В.А. Озерова» (Соч., т. 2, с. 389). С 1831 учился в Рязан. г-зии, начал писать стихи, подражая В.Г. Бенедиктову; это «научило меня искать гармонич. сочетания слов или подслушать такие звуки, каких я и не подозревал» [там же, с. 353; впоследствии П. был редактором «Стихотворений» Бенедиктова в 3-х тт. (СПб., 1883–84) и написал вступ. ст. к изд.]. По окончании г-зии поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1844), где вместо четырех лет пробыл пять из-за неуспехов по римскому праву. В числе любимых преподавателей – П.Г. Редкин, Ф.Л. Морошкин, Д.Л. Крюков, Т.Н. Грановский. Окунулся в «глухое, тайное» брожение умов студенч. кружка; сблизился с А.А. Григорьевым и «истинным поэтом» А.А. Фетом, к-рому отдавал «на суд» свои стихи (Соч. т. 2, с. 412). Ранние поэтич. опыты П. были одобрены и И.П. *Клюшниковым* (впоследствии он выведен П. в стихотв. ром. «Свежее преданье» под именем Камкова), к-рый оказывал на него влияние «как эстетик и мыслитель... знаток поэтич. искусства» (там же, с. 416).

Впервые напечатался в 1840 в «Отеч. зап.» – стих. **«Священный благовест торжественно звучит...»** (№ 9); сам П. началом своей лит. деятельности считал 1837, когда гимназистом написал приветственное стих. цесаревичу (будущему Александру II), посетившему Рязань во время поездки по России в сопровождении В.А. Жуковского; стих. заслужило похвалу Жуковского, подарившего П. зол. часы. В 1841–43 печатался в основном в «Москвитянине», (аллегорич. стих. **«Бэда-проповедник»**, 1841; переработ. вариант – 1855). Эпигонски-романтич. стихи поместил в студенч. альм. Н.Н. *Мансырева* «Подземные ключи» (1842). Публикации П. привлекли внимание семейства М.Ф. *Орлова* (П. был дружен с его сыном Николаем, письма к нему см.: Новые пропилеи, т. 1), он становится своим человеком в их доме, где встречается с А.С. Хомяковым, Грановским, П.Я. Чаадаевым, знакомится с А.Ф. Вельтманом, И.С. Тургеневым (нач. 1842) и др. Годы учения дались П. нелегко: «Я считал себя богачом, если у меня... заводился двугривенный» (Соч., т. 2, с. 414). После смерти двоюродной бабушки Е.Б. Воронцовой, у которой П. жил, начались скитания по меблированным комнатам и грошовые уроки (в т.ч. в семье кн. В.И. Мещерского, где некоторое время он был гувернером).

В 1844 в Москве выходит первая книга П. **«Гаммы»** (изданная по подписке), замеченная критикой: благожелат. отклики в «Москвитянине» (1845, № 1, б.п.) и в «Отеч. зап.»: «Если это не сама поэзия, то прекрасные надежды на нее» (П.Н. Кудрявцев – 1844, № 10, с. 43). Последний отзыв П. воспринял как «бедняк, который узнал, что на лотерейный билет свой выиграл целое состояние» (Соч., т. 2, с. 434). Сдержанным был отклик В.Г. Белинского, отметившего в стихах П. «чистый элемент поэзии», но полагавшего, что «одного этого слишком мало» (Белинский, VIII, 474). Отзываясь же о второй кн. П. **«Стихотворения 1845 года»** (Од., 1846), критик назвал талант П. «чисто внешним» (ОЗ, 1846, № 4, с. 57); как писал впоследствии П., «его отзыв отрезвил меня» («Венок Белинскому», М., 1924, с. 241). Поэтич. дебют П. пришелся на начало прозаич. эпохи – поэзия в сознании читателя утратила господствующее положение. Остро чувствующий дух времени Белинский требовал от стихов глубокой мысли либо социальности – в поэзии П. не было ни того, ни другого.

Положение П. в начале 1840-х гг. было крайне неустойчивым, на свои поэтич. труды он «не мог рассчитывать» (Соч., т. 2, с. 440) и после окончания ун-та (1844) «без цели, без планов» уехал в Одессу. Здесь он знакомится с Л.С. Пушкиным (братом поэта), писавшим П.А. Плетнёву о «таланте» П. (Полонский, 1935, с. 621), А.П. *Зонтаг*, сближается с В.А. *Соллогубом*. Впечатления одес. жизни позже составят основу автобиогр. ром. П. «Дешевый город» – «вернейшая копия с Одессы и одесского общества в 1845–46 годах» (из письма А.П. Чехову от 27 марта 1888 – в кн.: Переписка Чехова, т. 2, М., 1996, с. 21). В 1846 П. переезжает в Тифлис и поступает на службу в канцелярию наместника М.С. Воронцова (старший пом. столоначальника, 1846–51, с 1849 – тит. сов.; официально уволен по прошению в апр. 1852); одновременно был пом. редактора офиц. газ. «Закавказский вест.», в 1848–50 в ней и в газ. «Кавказ» печатал свои «грузинские» очерки (частично перепечат. в кн.: Проза), статьи этногр. содержания, близкие к натуральной школе (подробнее см.: Богомолов), и многочисл. стихи.

В Тифлисе в 1849 выходит сб. **«Сазандар»** («Певец») (отзыв: «Совр.», 1850, № 4). В нем – свойственное творчеству П. внимание к новой реальности, о чем говорят и его примечания, характеризующие незнакомые рус. читателю детали быта. На кавк. материале П. осваивает прозаич. описат. интонации, создавая своего рода прозаизированную экзотику, смело вводя местную лексику (стих. **«Грузинка»**, 1846, **«Не жди»**, **«Прогулка по Тифлису»**, оба – 1849). Освобождаясь в восприятии чужой культуры от романтич. штампов, стремясь постигнуть дух народа изнутри (написанные в духе нац. фольклора **«Грузинская песня»**, **«Татарская песня»**, обе – 1847; см. также **«У Аспазии»**, 1855), П., в отличие от поэтов пушкинского периода, включает в конкретный этногр. материал свое я, интимные мотивы, исповедальные интонации. Одно из лучших стих.

кавк. периода — **«На пути из-за Кавказа»** (1851), написанное перед отъездом из Грузии («Ты, наш город Тифлис знойно-каменный, / Светлой Грузии солнце, прощай»). П. П. Перцов отмечал «неожиданную яркость и силу» и «чисто металлическую звучность» (Перцов, 1896, с. 287) кавк. стихов П. Попытки поставить в Тифлис. т-ре собств. ист. драму в стихах **«Дареджана, царица Имеретинская»** (пятистопный белый ямб, чередующийся с прозой, напоминал о «Борисе Годунове» А. С. Пушкина) оказались безуспешными (опубл. с ценз. изъятиями — «Москв.», 1852, № 7; отд. изд. — М., 1852; краткий отзыв: «Совр.», 1852, № 6). В Тифлисе П. общается с Соллогубом, худ. Г. Г. Гагариным, знакомится с груз. и азерб. поэтами и учеными, в т. ч. М. Ф. Ахундовым (подробнее см.: Эйхенбаум, вступ. ст. к изд. 1954, с. 15—16).

В первых опытах П. уже намечен один из осн. жанров его лирики — бытовой романс (**«Встреча»**, 1845), тогда же он пишет своего рода бытовые новеллы: **«Маска»** (1842) и **«В гостиной»** (1845). Сочетание лирич. начала с разг., повествоват. интонацией — определяющая черта поэтики П., при этом обилие бытовых подробностей не погашает эмоцию, к-рая может быть открытой, обнаженной, даже «надрывной» или сдержанно-напряженной: **«Пришли и стали тени ночи...»** (1844; выписаны Н. В. Гоголем в тетрадку для понравившихся ему стихов — см.: Некрасов, XI, кн. 2, с. 135—137), **«Зимний путь»** («Ночь холодная мутно глядит / Под рогожу кибитки моей...», 1844), **«Дорога»** (1842).

В 1851 П. приезжает в Петербург, где остается до конца жизни. Здесь он наблюдает все более обостряющуюся полемику между сторонниками «пушкинского» и «гоголевского» направлений. Раскол в рус. лит-ре еще лишь намечается, П. становится пост. сотрудником «Современника» и «Отеч. записок». По восп. Е. А. *Штакеншнейдер*, к-рая многие годы была верным и преданным другом П., он не произвел на петерб. общество выгодного впечатления: «Серьезный и рассеянный, бродил он, охотнее слушая, чем говоря, и очень неохотно и по большей части плохо читая свои произведения» (Штакеншнейдер, с. 48); «Доброты он бесконечной и умен, но странен... Он никогда не рисуется и не играет никакой роли» (там же, с. 123).

Постепенно формируется круг дружеского общения (М. Л. Михайлов, Н. В. и Л. П. Шелгуновы), особое место занимают отношения с Тургеневым. Свидетельства их многолетней дружбы, более 40 лет, — посв. ему стихи (**«Тург⟨ене⟩ву»**, 1856, **«И. С. Тургеневу»**, 1877, **«27 сентября 1883 года»**), мемуары (см. ниже), переписка (Тургенев написал П. более 160 писем, опубл. в кн: Тургенев. Письма, т. 13, кн. 2, М.—Л., 1968; письма П., ок. 30, сохранились частично, опубл.: «Звенья», в. 8, М., 1950; ЛН, т. 73, кн. 2). В трудные минуты жизни П., относившийся к Тургеневу, как к «родному старшему брату», несмотря на минимальную разницу в возрасте (Проза, с. 395), всегда получал от него материальную и моральную поддержку, лит. советы и доброжелат. критику. «Мне кажется иногда, что не будь ты моим другом, я давно бы погиб», — признался П. в одном из писем Тургеневу (Переписка Тургенева, т. 2, М., 1986, с. 465).

В 1855 вышло первое собр. **«Стихотворений»** П. (СПб.), утвердившее за ним репутацию не первоклассного, но «честного и истинного» поэта «пушкинского направления» (А. В. Дружинин — «Совр.», 1855, № 11, с. 19). А между тем сюда вошли такие достижения его лирики, как **«Затворница»** («В одной знакомой улице...», 1847) и **«Песня цыганки»** («Мой костер в тумане светит...», 1853), ставшие нар. песнями, **«Ночь»** («Отчего я люблю тебя, светлая ночь», 1851), **«Колокольчик»** [«Улеглася метелица... путь озарен... / Ночь глядит миллионами тусклых очей...», 1854; любимое стих. самого П.; Ф. М. Достоевский (III, 227—28) уловил в нем щемящую поэзию рус. нац. жизни], **«Весна»** («Воротилась весна, воротилась!», 1853), **«Моя судьба, старуха, нянька злая»** (1855). В них и мн. др. стихах тяготящая поэта проза жизни, ее «житейские битвы» вызывают душевную усталость, состояние тревоги и нередко безнадежности и тоски, но поверх этих настроений живет мечта автора-героя о др. жизни (отсюда излюбленные П. образы простора и дали), невидимо присутствующей в запечатленных П. картинах обыденности.

В эти годы появляются пародии на стихи П. поэтов «Искры» — Д. Д. Минаева, А. П. Сниткина, В. С. Курочкина, их раздражает пристрастие П. к области неопределенного, неосознанного: «брожение мысли неясной» (из пародии Минаева — в кн.: Поэты «Искры», т. 1, с. 164—65); он подвергается насмешкам (см.: Писарев, I, 193, 196) наравне с Фетом и А. Н. Майковым, хотя в этом «триумвирате» П. наименее «чистый поэт»; интересно, что сам П. в стих. **«В день 50-летнего юбилея Фета»** (1889) видит фетовскую отрешенность как бы из др. лагеря — «песни его» «чужды теченью излюбленных нами идей». В творчестве П. вообще немало посвящений писателям-современникам: Ф. И. Тютчеву, Тургеневу, Майкову, И. С. Аксакову и др., но особенно много стихов он посвятил Фету. Переписка с Фетом — важнейший источник для понимания обоих поэтов: «В своем поэтическом творчестве ты, как бы назло себе, идеалист, а я, тоже как бы назло себе, реалист, настолько, насколько такого рода реализм выносит лирика», — писал Фету П. 20 дек. 1890 (Рус. писатели о лит-ре, т. 1, Л., 1939, с. 469).

Лит. успехи не приносят П. материального благополучия. С 1855 он становится дом. учителем в семье А. О. *Смирновой-Россет*; «по целым часам» с ней беседовал и слушал «ее рассказы о Жуковском, Пушкине, Гоголе, Лермонтове» (цит. по: Цявловский М. А., Книга восп. о Пушкине, М., 1931, с. 324) и записывал их (опубл.: ГМ, 1917, № 11—12; там же напечатаны восп. П. о Смирновой).

В 1857 вместе с семьей Смирновых выехал за границу (Баден-Баден). Летом того же года оставил угнетавшее его занятие («Слово „гувернер" — клеймо безденежья, а в Петербурге все простят, кроме явной бедности» — **«Отрывки из восп.»**, ГМ, 1919, № 1/4, с. 121), уезжает в Италию изучать живопись (подробнее о живописном наследии П. см.: ЛН, т. 76, с. 605—30; Медынцева). Зиму проводит в Риме, встречается с Тургеневым, В. П. Боткиным. Летом 1858 в Париже женится на Ел. Вас. Устюжской (дочери псаломщика рус. церкви).

Возвратившись в Петербург, приступает к журн. работе, в 1858 принял приглашение Г. А. Кушелёва-Безбородко стать вторым редактором ж. «Рус. слово». Обязанности с П. делил Григорьев, в 1859 из-за возникших трений ушедший из журнала. Вскоре П., отчаявшись стать «независимым редактором», покинул редакцию.

В 1860—96 П. на гос. службе в К-те иностр. цензуры, к-рая дала ему средства к существованию («...я давно бы сгнил на чердаке или в подвале, если бы не выручила служба» — из письма Л. И. *Поливанову* от 20 сент. 1892, опубл.: «Жизнь», 1922, № 2, с. 149), сначала под председательством Тютчева (взаимоотношения с к-рым не ограничивались служебными рамками), позднее — П. П. Вяземского и А. Н. *Майко-*

Я. Полонский. Автопортрет. 1862 г.

ва; с 1862 оставался в должности младшего цензора (от повышения неоднократно отказывался, т.к. имел всего один присутственный день в неделю и очень дорожил своей свободой): в 1871 – стат. сов., дослужился до чина д. стат. сов. (1876). Должность цензора иностр. книг и журналов (читал франц., англ. и итал. лит-ру) отчасти тяготила П., т.к. ему, по собств. признанию, на изучение языков «не хватало памяти» (Соч., т. 2, с. 430). Сохранились свидетельства современников о либеральности П.-цензора (хотя звание цензора отталкивало многих; ср. прил. к наст. тому Цензура в России, раздел: Цензоры), выступавшего за свободу обращения в рус. об-ве иностр. лит-ры и редко рекомендовавшего в рапортах запретить книгу (ЛН, т. 33–34, с. 848; Гаршин В.М., ПСС, т. 3, М. – Л., 1934, с. 375; см. также: Мардарьев, с. 373).

Процесс лит. размежевания позиций в 60-е гг. П. воспринял мучительно. Он не мог уйти ни в резкость «отрицательного» направления, ни в отрешенную надмирность «чистой» поэзии. Позиция «между партиями» ставила его в трудное положение, т.к. по складу своей личности он и не мог быть «над схваткой»: беды общественные всегда были для него поводом лирич. эмоции, не достигая гражд. пафоса. Темы стихов социальной направленности (преим. 1860-х гг.) – «злая современность», ожесточающая души и рождающая страх (**«Одному из усталых»**, 1863, **«И в праздности горе, и горе в труде...»**, 1865 – опубл. с ценз. изъятиями; **«Когда я был в неволе»**, 1871), несчастные судьбы маленьких людей: **«Миазм»** (1868), **«Слепой тапер»** (1876), **«Старая няня»** (1881). П. не чувствовал себя ни «жрецом прекрасного», парящим над мирской суетой, ни гневным «обличителем толпы», отрицателем и борцом («Проклинать он не умеет, и недовольство его выражается в тихой, задумчивой жалобе» – Добролюбов, V, 144). В программном стих. **«Для немногих»** (1860) он признается: «Мне не дал Бог бича сатиры... / И для немногих я поэт» (характерно, что поэт не поместил его ни в одно из последующих изданий своих стихов).

В дневнике 1856 П. записывает: «Не знаю, отчего я чувствую невольное отвращение от всякого политического стихотворения; мне кажется, что в самом искреннем политическом стихотворении столько же лжи и неправды, сколько в самой политике» (РГАЛИ, ф. 403, оп. 2, № 9).

Тургенев, Н.Н. Страхов, Фет (см.: Фет А.А., Восп., т. 3, М., 1992, с. 155), ценившие и понимавшие поэзию П., вместе с тем с иронией отзывались о его «лавировании» и «старании избежать ссоры с передовым» (письмо Страхова Фету, 24 февр. 1879 – РО, 1901, № 1, с. 92). Вынужденное «стояние» между лагерями говорит о неизменности однажды выбранной П. позиции. Показательно, что его знаменитая **«Узница»** (1878), отклик на судьбу Веры Засулич – не уклон в сторону полит. радикализма, а живая и непосредств. боль за «молодость в душной тюрьме»: «Что мне она! – Не жена, не любовница, / И не родная мне дочь! / Так отчего ж ее доля проклятая / Спать не дает мне всю ночь!». П. было свойственно «живое понимание благородных стремлений своего времени... уважение и сочувствие к ним...» (Некрасов, XI, кн. 2, с. 136). Он видит в поэте человека, органически связанного с судьбами родины: стих. **«В альбом Ш.»** («Писатель, если только он / Волна, а океан – Россия...», 1871).

У П. долго не было «своей» читающей публики. Журналы, четко придерживавшиеся определенных направлений, печатали его неохотно. А те, что печатали, как жалуется он в письмах к Тургеневу, «лопались» один за другим. Под конец жизни, объясняя в письме к А.П. Чехову свое участие в случайных еженедельниках, П. писал: «Наши большие литературные органы любят, чтобы мы, писатели, сами просили их принять нас под свое покровительство – и тогда только благоволят к нам, когда считают нас своими, а я всю жизнь был ничей, для того чтобы принадлежать всем, кому понадоблюсь, а не кому-нибудь» (Переписка Чехова, т. 2, с. 12).

В 1869–70 вышли **«Сочинения»** П. (т. 1–4, СПб.–М.). В резкой рец. на первые два тома М.Е. Салтыков-Щедрин назвал П. «эклектиком», «несамостоятельным» и «второстепенным» поэтом, собирающим «среднее», «безликое» у всех (ОЗ, 1869, № 9, с. 47; то же: Салтыков-Щедрин, IX, 344). Щедрину возражал Страхов: в «Заметках о Пушкине и других поэтах» (К., 1897) он определил «направление» П. как «поклонение всему прекрасному и высокому, служение добру и красоте, любовь к просвещению» (с. 138). Тургенев по просьбе П. выступил в защиту его таланта: «...худо ли, хорошо ли он поет, но поет уж точно по-своему» (СПбВед, 1870, 8 янв.; то же: Тургенев, XVI, 158). Однако Тургенев оказал П. «медвежью услугу», т.к. противопоставил его творчество некрасовской поэзии, к-рой дал резкую характеристику, что «глубоко огорчило» П. (письмо Некрасову от 24 янв. 1870 – в кн.: Некрасов Н.А. Неизд. стих..., П., 1922, с. 278).

Отношения с Некрасовым складывались непросто. П. много печатался в «Современнике», но обновленные «Отеч. зап.» порой отклоняли его произв. («я изгнан Некрасовым из „Отеч. записок“» – ЛН, т. 73, кн. 2, с. 221). В личных отношениях двух поэтов были и сближения, и разрывы (свою роль сыграла резкая лит. борьба). В творчестве обнаруживаются поэтич. схождения не только тематические [жизнь горожанина, петербуржца (у П. – **«Простая быль»**, 1870, опубл. 1924), изображение драм. перипетий любви (у П. – **«Письмо»**, **«Воспоминание»**, оба 1853, «В глуши»; у Некрасова – «панаевский цикл», «Свадьба»)], но и ритмич., жанровые, лексические. В стих. **«Поэту-гражданину»** (1864) и **«Блажен озлобленный поэт...»** (1874) П. опровергает некрасовское представление о призвании поэта (подробнее об истории печатания стих. см. прим. Б.М. Эйхенбаума в изд. 1935). Однако в тяжелую для Некрасова пору П. выступил со стих. **«О Н.А. Некрасове»** (написано, по-видимому, в кон. 1860-х гг., опубл. в 1871 под загл. «О нем»), в к-ром голос автора противостоит «молве», клевещущей на поэта.

На протяжении всего творчества П. осваивал самые разные стихотв. размеры, часто разностопные: 4- и 3-стопный хорей в стих. **«Качка в бурю»** (1850), **«Вызов»** (1844), 4- и 3-стопный ямб в стих. **«У двери»** (1888) и др. Как и Некрасов, П. охотно прибегает к трехсложным размерам (4- и 3-стопный дактиль в «Узнице»). Одним из первых вводит в стих гипердактилич. рифмы (**«Цыганы»**, 1865, «Старая няня», **«В осеннюю темь»**, 1890). В письме А.В. Жиркевичу от 10 мая 1890 он писал: «Ямб и надоедлив, и рутинен – с ним много возни именно потому, что это самый легкий размер» (РЛ, 1970, № 2, с. 128). Среди ритмич. опытов П. – стих. **«О, Боже, Боже!..»** (ПСС, 1896, т. 1, с. 10–11), написанное двухстопным ямбом: «О,

Боже, Боже! / Не Ты ль вещал, / Когда мне дал / Живую душу...» (подробнее см.: Орлова).

В 1871, после выхода в свет сб. «**Снопы.** Стихи и проза» (кн. 1, СПб.), Салтыков-Щедрин вновь критиковал П. (ОЗ, № 2) за «неясность миросозерцания», на что поэт ответил полемич. брошюрой **«Рецензент „Отеч. записок" и ответ ему Я. П. Полонского»** (СПб., 1871).

Я. П. Полонский. 1870-е гг.

Трудности поэтич. судьбы П. сопровождались чисто физич. мучениями, всю жизнь преследовавшими его. В июне 1859, в хлопотах и беспокойстве по поводу рождения первенца, П. упал с дрожек и ушиб ногу. Две мучительные операции не принесли полного выздоровления, и П. был обречен на костыли, а позднее на почти полную неподвижность. В нач. 1860 умер его сын, а в июне, после тяжелой болезни, жена, к-рая поражала близких друзей красотой и обаянием, но еще более — заботливой преданностью больному мужу. Стихи **«Безумие горя», «Чайка»** (оба 1860), **«Когда б твоя любовь мне спутницей была...»** (1861) и др. дают представление о глубине его отчаянья (подробнее см. Штакеншнейдер, ук.). Вторая жена П. (с 1866) — Жозефина Ант. Рюльман (от этого брака у П. было трое детей), скульптор-любительница (бюст Тургенева ее работы установлен в Одессе); она была издательницей первого Полн. собр. соч. П. в 10 тт.

Признание приходит к П. лишь под конец жизни, когда он предстает в канонич. облике «поэта-ветерана», почитаемого, окруженного молодежью. В 1882 П. знакомится с В. М. Гаршиным, в дек. 1887 с Чеховым, внимательно следит за творчеством К. М. Фофанова (выдвинул сб-к его стихов на Пушкинскую пр.), С. Я. Надсона, однако представители «новых веяний» в лит-ре (Д. С. Мережковский, Ф. Сологуб, К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус) внушали ему «что-то вроде трепета, смешанного с брезгливостью» (Перцов, с. 113; см. стих. П. **«Декадент...»**); его пародии на декадентов вошли в комедию **«Чужие роли»** — ЛПН, 1894, № 1. В 1860-е гг. в Петербурге приобретают известность «пятницы» П. — лит.-муз. собрания (на квартирах поэта), просуществовавшие ок. 40 лет (1858—98; с 1870-х гг. они стали регулярными) и привлекавшие, помимо изв. писателей, множество «народа» — «от студента до сенатора и выше» (Перцов, 107). Традиции «пятниц» продолжались и после смерти поэта (6 лет как «пятницы К. К. Случевского» и 18 лет — как Лит.-худож. кружок им. Я. П. Полонского), благодаря усилиям его жены и младшего сына Бориса (1875—1922).

Отмечавшееся в 1887 50-летие творч. деятельности П. стало поводом не только для торжеств. юбилея, но и для признания заслуг поэта его бывшими «лит. обличителями»; он избран чл.-корр. АН (1886).

П. был современником и очевидцем обществ. и лит. жизни почти всего 19 в. Его гимназич. опыты одобрил Жуковский, вместе с тем для юного А. А. Блока П. — «последний яркий представитель века» (Блок, VII, 35). Ему в наивысшей степени была свойственна «изумительная отзывчивость на все явления сменявшейся вокруг него народной, обществ. и гос. жизни» (Голенищев-Кутузов А. А., Памяти П. Речь в публичном заседании АН 29 дек. 1898 г. — Сб. ОРЯС, т. 67, 1901, с. 22). Об этом же еще ранее (1891) писал Поливанов, давший наиб. основат. разбор творчества П. (см.: Поливанов). «Отзывчивость», постоянная готовность души к отклику составляет своеобразие его поэзии; в характере его лирич. героя отразились черты самого поэта. Некрасов писал, что произв. П. «постоянно запечатлены колоритом симпатичной и благородной личности» (IX, 273). То же отмечал и Добролюбов: «незлобием и добродушием веет от всех слов поэта» (V, 149). «Не осуждающий» — этим словом определил Л. Н. Толстой свое впечатление от внутр. облика П. (XLIX, 51). Вместе с тем нерасторжимая слитность поэта и человека неправомерно рассматривалась как выражение прямого автобиографизма; у П. она претворяется в образ лирич. героя, становясь чертой поэтики. По точному наблюдению И. А. Гончарова (в отклике на кн. П. **«Озими»**, СПб., 1876), П. «досказал» в стихах свою «душу» (Гончаров, VIII, 447).

Поэтич. правдивость, сугубая реалистичность образного мира — порой на самой грани «тривиальности» и прозаичности — лишь одна сторона творчества П. Единодушно мнение критики о «таинственности», «загадочности» мира его поэзии: «Он во всем видит какой-то особенный, таинственный смысл...»; «Все возбуждает в нем вопрос, все представляет ему загадку» (Добролюбов, V, 140, 141). Сама природа «полна была для него таинственной жизни» (там же), он был убежден, «что настоящий источник поэзии есть объективная красота» (Вл. Соловьев — Брокгауз, XXIV, 362). Не пытаясь разгадать тайну жизни, поэт дает самый «образ тайны».

В целом можно сказать, что поэтика П. вбирает в себя и отзвуки романтизма 30-х гг. (критика неоднократно отмечала близость П. к Пушкину, М. Ю. Лермонтову) и предвосхищает нек-рые черты «неоромантизма» поэзии 20 в. (это сочетание прослеживается в его поздней поэме «Мечтатель», где чередуются и причудливо переплетаются фантазия и реальность). Близость к символизму особенно ясно проступает в поздних стихах и маленьких поэмах (балладах) П.: **«Лебедь»** (1888), **«На пути»** («Хмурая застигла ночь», 1890), **«Вдова»**, **«Хуторки** (Рус. идиллия)» (обе 1895) и др., где образ как бы колеблется на грани символич. и прямого смысла (быт, тяготеющий к символу). Уже младшие современники склонны были истолковывать поэзию П. символически; так, Л. Е. Оболенский писал о стих. **«В глуши»** («Для кого расцвела? для кого развилась?», 1855): «...это не только женская русская душа, это... вообще душа целой Руси, с ее исканиями правды, с ее тоской по неведомому» (РБ, 1887, № 4, с. 140). Блок называет имя П. в числе «избранников», «великих учителей», и вслед за Вл. С. Соловьёвым ощущает присутствие «женственной тени» в его поэзии (VII, 29, 35). На стихи П., поэзия к-рого тяготеет к песне, романсу, создано 128 муз. произв. (среди композиторов — П. И. Чайковский, А. С. Даргомыжский, Ц. А. Кюи, С. В. Рахманинов, С. И. Танеев, П. П. Булахов). Последние книги П. носят итоговый характер. Настроениями старости и смерти, мистики проникнуты

сб-ки стихов **«На закате»** (М., 1881), **«Вечерний звон»** (СПб., 1890). В 1885–86 выходит **«Полн. собр. соч.»** (т. 1–10, СПб.), в 1896 – **«Полн. собр. стих.»** (т. 1–5, СПб.).

Лит. наследие П. очень велико; он писал не только лирич. стихи, но и поэмы, стихотв. драмы и прозаич. произв.: **«Рассказы»** (СПб., 1859; рец.: Добролюбов, II, 489...97), **«Повести и рассказы»** (ч. 1–2, СПб., 1896; приб. к ПСС), романы, наиб. крупные из к-рых – «роман-хроника» **«Дешевый город»** (ВЕ, 1879, № 2–6), **«Крутые горки»** («Дело», 1880–81), **«Нечаянно»** (ПСС, т. 6). Неоконч. ист. ром. **«Признания Сергея Чалыгина»** («Лит. б-ка», 1867, т. 3–6, 8, 12), воссоздающий, в форме исповеди ребенка, впечатления и образы детства (через призму дет. восприятия показаны и декабрьские события 1825), Тургенев сравнивал с «Детством» Л. Толстого (СПбВед, 1870, 8 янв.; то же: Тургенев, X, 123). В пов. **«Женитьба Атуева»** (РВ, 1869, № 5; прототип жены Атуева – Л. Шелгунова), рассказывающей о новых людях 60-х гг., «рационалистах» и «реалистах», гл. герой, стремящийся идти в ногу со временем, оказывается не способным жить по чужеродным ему нигилистич. убеждениям.

Проза П., в к-рой видели влияние тургеневской манеры, как и большинство поэм, не пользовалась вниманием критики (единств. посв. ей очерк опубл. в «Вест. Европы», 1900, № 4; подпись А. Э.); «семь томов посредственной и вялой прозы» – так оценил анонимный критик эту грань творчества П., откликаясь на выход его собр. соч. («Набл.», 1887, № 6, с. 294; см. также: Орлов В. Н., с. 278). В многочисл. поэмах 1860–90-х гг. П. пытается впрямую выйти к обществ. проблематике, нарисовать характеры, типы, образы времени разл. десятилетий рос. жизни 19 в.: автобиогр. **«Свежее преданье»** («ром. в стихах», не оконч. – «Время», 1861, № 6, 10; 1862, № 1), **«Мечтатель.** Юноша 30-х годов XIX столетия» (СВ, 1893, № 1, 2) (в обеих поэмах герой – рефлексирующий идеалист-романтик; подробнее см.: Чумаков), **«Больной писатель»** (РСл, 1860, № 9) – о социально неблагополучном литераторе, **«Братья.** В конце 40-х годов» (не оконч., печаталась в разл. ж-лах в 1866–70), **«Мими»** (ОЗ, 1873, № 9–10). Как бесспорную удачу современники оценили поэму-сказку **«Кузнечик-музыкант»** (РСл, 1859, № 3; отд. изд. – СПб., 1859, 1863; «скрещение поэмы с басней» – Эйхенбаум, в кн.: Полонский, 1935, с. 755), в к-рой иронически описаны аристократич. круги (одобрит. отклики: Тургенев, XV, 156; Добролюбов, V, 149–151). Вл. Соловьёв назвал поэму «оригинальнейшим произведением», в к-ром пустое «существование человекообразных насекомых... получает достоинство и красоту» и производит «очищающее» впечатление (с. 538). Разноречивые, преим. негативные отклики вызвала «юмористич. поэма» **«Собаки»** (написана в 1875 и 1891, СПб., 1892) (⟨Ф. Н. Берг?⟩ – РВ, 1893, № 1, с. 330; Пл. Краснов – Кн. «Недели», 1896, № 4, с. 181); М. О. Меньшиков, посвятивший поэме подробный разбор (Кн. «Недели», 1893, № 4, 5, с. 234, 237, 247), назвал ее «сатирой на либералов», «местами злой» (№ 4, с. 190), и упрекал автора за их откровенно негативное изображение. Поливанов не принял «юмористич. тона» для описания «унизительных и безнадежных» явлений эпохи 1860–1870-х гг. (письмо П. от 3 марта 1893 – РГАЛИ).

В ответном письме П. оправдывался: я «имел в виду только ту нашу quasi-интеллигенцию, которая, не работая и не учась, мечтала о переворотах... о социально-демократической республике ... и посылала снюхиваться то с раскольниками, то с поляками, то с мужиками» («Жизнь», 1922, № 3, с. 145–46).

В целом же поэмы и прозаич. соч. П. несопоставимы с его лирикой. По всему складу творч. личности он – лирич. поэт по преимуществу, что сказывается и в его прозе.

Отдельный пласт творчества П. составляют мемуары, созданные в 1890-е гг., доведены до 1840-х гг.: детство в Рязани, школьные годы, годы студенчества в Москве (см. в нач. статьи); П. передает впечатления детства, быт, провинц. нравы и типы, а в «Моих студенч. восп.» – атмосферу студенч. молодежи, рассказывает о своем полунищенском существовании. Мемуары П. отличают правдивость, искренность, свойственные и самому автору-повествователю. Восп. о Тургеневе – **«И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину»** («Нива», 1884, № 1–8) – возникли в результате пребывания П. с семьей в 1881 в Спасском-Лутовинове, где он написал пейзажи тургеневской усадьбы и портрет Тургенева (маслом) (след. год П. проведет там же, уже без Тургенева). Помимо фактич. достоверности мемуары интересны избранным П. ракурсом взгляда на своего «персонажа»: представить Тургенева в обиходной жизни с его привычками, слабостями, подверженного мнительности и меланхолии (П. был свидетелем создания Тургеневым «Стихотворений в прозе»), что, по мнению П., не могло «оскорбить» тени «знаменитого» писателя и «друга» (цит. по: Проза, с. 396, 395). Восп. содержат эпизод посещения Спасского-Лутовинова Л. Толстым. В предсмертном бреду Тургенев вспоминал «Яшу» – Полонского (письмо А. Ф. Онегина к П. – В кн.: Тхоржевский, с. 326).

Др. произв.: стихотв. драма «Разлад» («сцены из последнего польского восстания») («Эпоха», 1864, № 4); «Повесть о Правде истинной и Кривде лукавой» («Нива», 1888, № 1, 3); «На высотах спиритизма» (статьи и восп.) (СПб., 1889); ст. «По поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л. Н. Толстого» (РО, 1895, № 4–6).

Изд.: Стих. и поэмы, Л., 1935 (ред. и прим. Б. М. Эйхенбаума, БПбс); Стих., 2-е изд., Л., 1954 (вступ. ст., подг. текста и прим. его же, БПбс); Стих., М., 1981 (вступ. ст. и прим. Е. В. Ермиловой); Лирика, М., 1990 (подг. изд. ее же); Лирика. Проза, М., 1984 (сост., вступ. ст. и комм. В. Г. Фридлянд); Сочинения, т. 1–2, М., 1986 (сост., вступ. ст. и комм. И. Б. Мушиной); Проза, М., 1988 (сост., вступ. ст. и прим. Э. А. Полоцкой); Спасский дневник. 1881 год. – «Спасский вест.», в. 3, Спасское-Лутовиново, 1995; Переписка с К. Р. (вел. князем К. К. Романовым. – В кн.: К. Р., Избр. переписка, СПб., 1999 (др. письма П. – см.: Муратова, 1).

Лит.: Белинский; Некрасов; Тургенев; Толстой; Достоевский; Гончаров; Добролюбов; Чернышевский; Салтыков-Щедрин; Никитенко; Чехов; Блок; Белый (кн. 1) (все – ук.); Гаршин Е., Поэзия П. Критич. этюд., СПб., 1887; Поливанов Л. И., Вечерний звон. Стихи П. – В кн.: Седьмое присуждение Пушкинской пр., СПб., 1891; Перцов П. П., Я. П. Полонский. – В кн.: Филос. течения рус. поэзии, СПб., 1896, 1899; Перцов (ук.); Соколов Н. М., Лирика П., СПб., [1898]; Михайлов Д., Поэзия П., СПб., 1900; Покровский В. (сост.), Я. П. Полонский. Его жизнь и сочинения, СПб. – М., 1906; Фидлер Ф. Ф., Лит. силуэты. III. Я. П. Полонский. – «Новое слово», 1914, № 5; Fiedler F., Aus der literatenwelt, Göttingen, 1996 (ук.; подг. изд. К. М. Азадовского); Мардарьев Н., Нечто из прошлого. – ГМ, 1916, № 5–6; Никольский Ю. Н., История одной дружбы. Фет и Полонский. – РМ, 1917, № 5–6; Новые пропилеи, т. 1, 1923 (письма Н. М. Орлову); Штакеншнейдер (ук.); [Орлов В. Н.], Полонский. – В кн.: История рус. лит-ры, т. 8, ч. 2, М.–Л., 1956; Рус. пародия (ук.); Орлов П. А., Я. П. Полонский, Рязань, 1961 (дата перезахоронения – весна 1958); Богомолов И. С., Полонский в Грузии, Тб., 1966; Кулябко Е. С., П. и Акад. наук (по арх. мат-лам). – РЛ, 1969, № 2; Смиренский В., «Пятницы» П. – «Прометей», в. 9, М., 1972; Лагунов А. И., Лирика П., Ставрополь, 1974; Орлова О. А., Метрика и строфика П. – В кн.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Асоян А. А., Жанр лирич. поэмы сер. XIX в. и «Сны» трех поэтов. – В кн.: Некрасов и его время, в. 5, Калининград, 1980; Чумаков Ю. Н., К традиции рус. стихотв. романа (Пушкин – П. – Блок). – В кн.: Проблемы совр. пушкиноведения, Л., 1981; Тхоржевский С. С., Высокая лестница. Пов. о П. – В его кн.: Портреты пером, М., 1986, Переписка Н. А. Некрасова, т. 1–2, М., 1987 (ук.); Песни рус. поэтов (ук.); Рисунки рус. писателей XVII – нач. XX в., М., 1988, с. 146–51; Медынцева Г., Полонский-живописец. – «Лит. учеба», 1988, № 2; Фонякова Н. Н., Спасское-Лутовиново в этюдах П. – ЛН, т. 76; ее же, Фет, его усадьба Воробьевка и семья Полонских. – Памятники культуры. 1986, Л., 1987; Соловьев В. С., Поэзия П.; Я. П. Полонский. – В его кн.: Философия иск-ва и лит. критика, М., 1991; Грякалова Н. Ю., К генезису образности ранней лирики Блока (П. и Вл. Соловьев). – В кн.: Александр Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991; Опочинин Е. И., П. и его пятницы. – ВЛ, 1992, в. 3 (публ. и комм. М. Одесской); Елизаветина Г. Г., Писарев и П. – В кн.: Мир Д. И. Писарева, в. 2, М., 2000; Пронина Л., П. и его время, Рязань, 2000 (с. 125* – уточн. дата рожд. П.); Белевцева Н. П., «Роман» и драма П. (по арх. мат-лам). – «Книгочей», 2001, в. 6; Козубовская Г. П., А. Фет и П. (проблема худож. мышления). – В кн.: Проблемы изучения жизни и творчества Фета, Курск, 1992; ЛН, т. 27/28, с. 315...366;

т. 33/34, с. 847–50; т. 51/52, с. 646–54 и др.; т. 53/54, с. 158–62, 231...239 и др.; т. 56–59, 73, 76, 83–86, 97 (ук.). ♦ Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д., Библ. словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преим.) Рязан. губ., Рязань, 1910 (библ. произв. П. и лит-ры о нем); Брокгауз; КЛЭ; Иванов; Лерм. энц.; Смирнов-Сокольский; Рус. эпиграмма (ук.); Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (1, 2); Рус. писатели (Л. И. Соболев); Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2, СПб., 2001; Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (1, в т. ч. библ. писем); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **403**; ф. 2191, оп. 1, № 230 (переписка с Л. И. Поливановым, св. 130 писем); ИРЛИ, ф. **241** (в т. ч. обширная переписка, см.: Личные фонды РО ПД, СПб., 1999); ГЛМ, ф. **148**; РНБ, ф. 747, № 28 (письма Н. Н. Страхову, 1868–90); ф. 874, оп. 1, № 34...74 (письма С. Н. Шубинскому, 1886–98 гг., в т. ч. «Замечания» П. на ст. Б. Б. Глинского «Лит. молодежь», 1896 г. – № 66); ф. 236, № 127 (35 писем Г. П. Данилевскому, 1850–69 гг.) [справка Т. В. Мисникевич]; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 4649 (дело о причислении к дворянству отца П. с детьми 1846–49 гг., вкл. ф. с. отца 1838 г.); ф. 776, оп. 3, д. 655 (дело о службе П. по канцелярии Гл. управления по делам печати); ф. 777 (ценз. дела) [справка Л. М. Сесёлкиной].

Е. В. Ермилова, А. З. Грешный.

ПОЛТОРА́ЦКИЙ Александр Маркович [псевд. Дормедон Васильевич Прутиков; 1766, Петербург(?) – 7(19).7.1839*, Москва(?); похоронен в Москве на кладб. Новодевичьего монастыря], литератор-дилетант. Дядя А. П. *Керн* и С. Д. *Полторацкого*, шурин А. Н. *Оленина.*

Отец – Марк Фёд. Полторацкий (1729–1795), выходец из Малороссии, мать – Агафоклея Ал-др. Шишкова. Сын протоиерея, отец П. прошел путь от придворного певчего до дир. Певческой капеллы, д. стат. сов. Брат Дмитрий (см. о нем в ст. С. Д. *Полторацкий*) состоял в близких отношениях с М. М. Сперанским (РС, 1902, № 7, с. 49–51; 1903, № 9, с. 509–10). Другой брат, Константин (1782–1858), – ген.-лейтенант, участник Отеч. войны 1812, ярослав. гражд. (с 1830) и воен. (1834–42) губернатор (об отце и братьях см.: РБС).

Формально зачисленный в службу сержантом гвардии (1778), П. выпущен в армию в 1787 с чином капитана и определен в Кавк. пех. полк, откуда через полгода уволился с назначением пред. Архангельского губ. магистрата. Затем служил советником в Архангельской уголовной палате и обер-провиантмейстером в Провиантском штате, а с кон. 1793 – пом. дир. Александров. пушечного завода (Петрозаводск) Ч. Гаскойна; П. был женат на его дочери Марии Карловне, «образованнейшей девице из всей Олонецкой публики» (см.: Брокер А. Ф., ⟨Записки⟩. – РА, 1868, кн. 3, стб. 1418–19), ум. в дек. 1795; вторым браком женат на Тат. Мих. Бакуниной (о детях П., Ал-дре Ал-др. и Мих. Ал-др. Полторацких, см.: Черейский). В 1806–07 временно управлял всеми олонецкими заводами. В 1808–11 П. – управляющий петерб. Монетным департаментом и Монетным двором. Вышел в отставку с чином обер-берггауптмана 4-го класса (соответствует чину д. стат. сов.). Жил в Москве, в Тамбов. губ., где в с. Рассказове имел с 1818 изв. суконную фабрику [ее устройством интересовался Сперанский во время управления Тельминской (Иркутской) гос. суконной фабрикой (см. Вагин В. И., Ист. сведения о деятельности М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г., т. 1, СПб., 1872, с. 465, 762–63)]. Судя по скупым косв. сведениям, П. поддерживал влият. светские связи, был хлебосолом, в разное время общался с семьями Я. И. Булгакова, гр. Н. С. Мордвинова (РА, 1899, кн. 1, с. 588–89; 1883, кн. 1, с. 169). В 1830-е гг. сблизился с Д. А. *Кавелиным* (Корсаков Д. А., К. Д. Кавелин. Мат-лы для биографии... – ВЕ, 1886, № 5, с. 13). В описании И. И. Лажечникова моск. дом П. – «аристократический» и «богатый», с муз. интересами («одна дочь его превосходительства – музыкантша») и огромной библиотекой (ЛН, т. 57, с. 382; Лажечников, с. 46–47). Именно в этом доме живет нек-рое время (кон. 1834 – нач. 1835) в качестве дом. лит. секретаря П. молодой бедствующий В. Г. Белинский.

Будучи «страшным охотником писать и печататься» (там же, с. 46), П. с сер. 1790-х гг. сочинял нравственно-дидактич. рассказы и очерки в духе сатирич. журналистики 18 в. (самый ранний датирован 1794). Стилистич. особенности (неуклюжий синтаксис, обильное использование псевдопростонар. лексики и речевых оборотов) и открыто назидат. тенденция уже к нач. 19 в. воспринимались как анахронизм. Выступления П. в периодике носили случайный характер; первая выявл. публикация – **«Наставление сыну, вступающему в свет»** (СО, 1817, № 20), в дальнейшем очерки П. появляются на страницах «Атенея»: **«Кузины»**, **«План новейшего романа „Барбатон и Аврора"»** (1828, № 3, 22) и «Моск. телеграфа»: **«1-е апреля»**, **«Фехтованье»**, **«Экипажи»**, **«Приличие»** (1830, № 2, приб. «Новый живописец общества и лит-ры»), **«Обед»** (там же, № 8).

Сам П., видимо, сознавал слабость своих сочинений и обращался к своим знакомым с просьбой «взглянуть» на его творения и «поправить кое-где грамматич. и другие погрешности» (Лажечников, с. 46–47). Одно время этим занимался Д. Кавелин, затем Лажечников, к-рый порекомендовал ему Белинского в секретари.

В письме к Белинскому от 26 нояб. 1834 Лажечников отзывается о П. как о «почтенном старичке», к-рому «хочется напечатать свои юмористические статьи. Есть в них вещи порядочные, есть и много мусору... Возьмитесь переписать, переправить ему, вычистить годное и выкинуть негодное; словом, вымойте ему почище белье литер(атурное). За труды он будет признателен» (В. Г. Белинский и его корреспонденты, [М., 1948], с. 174).

Лажечников, видимо не без худож. заострения, писал, что Белинский, находясь в доме П., имеет прислугу, «которая летает по его мановению ...хороший стол, отличные вина», располагает библиотекой П. «будто собственной, – одним словом, катается как сыр в масле»; однако скоро покидает его – «с своим добром, завязанным в носовой платок», – оставив записку с извинением, что он «не сроден к должности домашнего секретаря» (Лажечников, с. 47).

Позднее Белинский содействовал отд. изданию соч. П. (письмо П. к Белинскому от 31 июля 1835 – В. Г. Белинский и его корреспонденты, с. 258), вышедших под заглавием **«Провинциальные бредни и записки Дормедона Васильевича Прутикова»** (ч. 1–2, М., 1836; включены все ранее опубл. произв.). Книга, разрешенная цензурой в апр. 1835 (цензор книги И. М. Снегирёв в дневнике отозвался о П. как об «опытном старце с дарованиями» – РА, 1902, кн. 3, с. 50), вышла в свет только в февр. след. года (МВед, 1836, 15 февр.).

Лишь немногие рассказы и очерки несут в себе элемент художественности, попытку создания характера («Пахом Терентьевич», «Быль», «Похождение Ганса Бродзухера»). Б. ч. книги составляют короткие (часто в 3–4 страницы) или сравнительно распространенные сатирич., юмористич. и публиц. очерки, зарисовки, «мнения» (часто с обыгрыванием нар. пословиц и поговорок) о совр. жизни, написанные от имени человека, отставшего от века, подчеркивающего свою патриархальность.

Основные, проникнутые обличит. пафосом темы П. – падение обществ. и семейных нравов, утрата общежительности, гостеприимства («Клуб», «Беседы», «Обед», «Карты»), но прежде всего – подражание и поклонение всему иностранному «без разбору», к-рое П. называет то «обезьянством», то «безрассудной», то «пагубной страстью», «нашей умственной холерой» («Провинциальные бредни...», ч. 1, с. 219, 79; ч. 2, с. 302). П. связывает это свойство, особенно проявляющееся в желании иметь иностр. учителей, с незнанием и неумением ценить «качеств» собственного народа (ч. 1, с. 95), упрекает совр. дворянство в преувеличенном и беспощадном отношении к «грубым нашим порокам» и «предрассудкам» («Курные из-

бы», там же, с. 90; см. также «Похождение Ганса Бродзухера», «Фехтование», «Таланты», «Письмо к приятелю из деревни»).

Осуждая различные нововведения, вкусы и образ жизни молодых людей, он нередко верно их улавливает (напр., стремление молодых ничему не удивляться, иметь «печать особенности», новый обычай «скучать» в клубах и т. п.), но не может уяснить причины обществ. и ист. перемен. Еще один объект пост. нападок П. — совр. лит-ра, отеч. и переводная; при этом он не различал произв. «неистовой» романтич. словесности и поделки низовой лит-ры и делал исключение только для В. Скотта (предисл., «План новейшего романа...», «Удивление», «О романах»).

Появление книги было встречено критикой с единодушной иронией. Белинский (в анонимной рец.: «Молва», 1836, № 4) характеризовал ее автора как «старца», «который недоволен всем современным, и Английским клубом, и новейшими романами... и новейшим покроем платья, и новейшим поколением, потому что во всем этом видит совершенную безнравственность»; «не должно писать и издавать книг, не выучившись грамоте и не умея порядочно выражаться на отечественном языке» — заключал критик (Белинский, II, 92, 95). О. И. Сенковский увидел в книге П., обращенной «против пороков, слабостей и недостатков нашего века», «условий и обычаев большого света», «нравоучение вялое, скучное, брюзгливое, мелочное, худо написанное, худо напечатанное и исполненное ошибок против языка и грамматики» (БдЧ, 1836, т. 15, с. 26–27, б. п.). Сходным был отзыв и рецензента «Сев. пчелы» (1836, 14 марта; подпись П. П.).

Лит.: Белинский, II, 90–96; Лажечников И. И., Заметки для биографии Белинского. — В кн.: В. Г. Белинский в восп. современников, М., 1977, с. 46–47; Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Сенатский архив, т. 1, СПб., 1888, с. 288, 501; Пыпин А. Н., Белинский, его жизнь и переписка, 2-е изд., СПб., 1908, с. 71–73; ЛН, т. 56, с. 65; т. 57, с. 382, 392. ♦ МНекр.*; РБС; Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2-е изд., т. 2, СПб., 1895, с. 113; Масанов (не учтен псевд. N. N.).

Архивы: РНБ, ф. 542, № 276 (письмо к А. Н. Оленину); ИРЛИ, ф. 96, оп. 12, № 5 (док-ты об опеке имения наследников П., в т. ч. деловая переписка с Г. Р. Державиным); ГА Тамбов. обл., ф. 29, оп. 3, д. 1705, л. 1, д. 1706, л. 1–7; ф. 161, оп. 1, д. 3476–77, л. 3–4 об, д. 4995 (о внесении Тамбов. дворян. депутат. собранием в 1819 г. в 1-ю часть дворян. родословной книги П. и его 4 сыновей; там же сведения о значит. «числе состоявших» за П. крестьян в Тамбов. округе) [справка А. И. Слюдеева]. *А. Ю. Балакин.*

ПОЛТОРА́ЦКИЙ Сергей Дмитриевич [23.1(4.2).1803, Москва — 7.1.1884, Нёйи-сюр-Сен (близ Парижа); похоронен там же], библиограф, библиофил, популяризатор рус. лит-ры на Западе. Из калуж. дворян.

Отец, Дмитрий Маркович (1761–1818), стат. сов., агроном-любитель, известный образцовым хозяйством в с. Авчурино близ Калуги, один из учредителей и деят. членов Моск. об-ва сел. хозяйства, владелец знаменитого конного завода; был другом Н. М. Карамзина, Н. И. Гнедича, М. М. Сперанского (подробнее об отце см.: РБС). Мать — Анна Петр., урожд. Хлебникова, дочь крупного промышленника и изв. библиофила Петра Кир. Хлебникова (1733–77), основателя т. н. «хлебниковской библиотеки» в Авчурино. Племянник А. Н. *Оленина* по линии его жены Елиз. Марковны, урожд. Полторацкой, и А. М. *Полторацкого.*

Первоначальное образование получил дома, в 1818–20-е гг. учился в Ришельевском лицее (Одесса), где принимал участие в лит. об-ве воспитанников. Не закончив курса, был переведен в Моск. уч-ще колонновожатых, к-рое окончил в чине прапорщика в 1822; во время учебы посещал кружок С. Е. Раича. В янв. 1823 вступил в службу в имп. свиту по квартирмейстерской части при штабе первой армии, в июне за «переписку с парижским книгопродавцем, в которой он отзывался, в весьма неприличных и дерзких выражениях, насчет правительства» (РС, 1901, № 9, с. 622), был уволен в отставку, однако 17 окт. того же года прощен и назначен в Киев. гренадер. полк подпоручиком. В 1827 в чине поручика уволен «за болезнию для определения к статским делам» (копия указа об отставке — РГБ, ф. 233, к. 6, № 44). Отставка по времени совпадает с огромным карточным проигрышем П. в 700 000 рублей (РА, 1901, кн. 3, с. 30–31), после к-рого в нояб. 1827 имение Полторацких было взято под опеку («за расточительность своего имения»), снятую в 1837 (ГАРФ, ф. 109, 2 эксп. 1837 г., д. 22). В дальнейшем П. на гос. службе не состоял, жил в осн. в родовом имении Авчурино, часто выезжал в Москву, Петербург, а также за границу, оставаясь там подолгу (осн. периоды заграничного пребывания — 1830–32, 1838–39, 1847–48, 1852–55). Унаследовал значит. состояние (около 1000 душ, игольные фабрики, конный завод), но неумелое управление хозяйством, огромные траты на книги и щедрая помощь нуждающимся библиографам и писателям, а также карточные проигрыши привели П. к кон. 1860-х гг. к разорению и вынужд. отъезду за границу: с 1868 он со второй семьей живет в Англии, Германии, а затем окончательно поселяется во Франции.

Направление лит. деятельности П. с самого начала определялось его интересом к истории рус. лит-ры. Уже в 1820 он задумывает биогр. словарь «О рус. достопримечат. людях», а в 1823 начинает собирать «Материалы для словаря рус. писателей и иностранцев, писавших в России» (РГБ, ф. 233, к. 54, № 48). Работу над составлением этих словарей П. продолжает в течение всей жизни. Первые его публикации выходят во Франции: с 1821 он активно сотрудничает в ж-ле франц. левых конституционалистов «Revue encyclopédique» (подписывался криптонимами; среди рус. корреспондентов ж-ла были также П. А. Вяземский и Я. Н. Толстой). За годы сотрудничества (1821–30) им опубликовано ок. 100 заметок (см.: Quérard), из к-рых более половины являются рецензиями на рус. ж-лы и книги лит., ист. и науч. содержания; остальные заметки сообщают о разл. событиях рус. культурной жизни. Рецензия на ж. «Сын отечества» («Revue encyclopédique», 1822, t. XVI, p. 119–20), в к-рой сообщалось о вольнолюбивых стихах А. С. Пушкина, вызвавших «преследование молодого поэта, высланного в Бессарабию», принесла П., по его словам, «много неприятностей и огорчений» (ЛН, т. 58, с. 301) и, возможно, послужила одной из причин первой отставки (Черейский, Пушкин и П., с. 190–191). П. посылал в «Revue...» множество рус. книг и ж-лов и оказывал ж-лу постоянную материальную помощь.

В России первой публикацией П. была лит.-критич. статья, направленная против газ. А. Ф. Воейкова «Русский инвалид»: «...здесь иногда называются ветхости литературы новостями» (СО, 1823, № 30, с. 164); значит. часть статьи составляет — единичный у П. — разбор худож. произв., пов. В. Т. Нарежного «Аристион»: П. упрекает писателя в психол. неправдоподобии, отмечает небрежность слога, не имеющего «плавности, легкости и приятности» (с. 171). В рец. на «Краткий опыт истории рус. словесности» Н. И. Греча [в ж. Ф. В. Булгарина «Лит. листки» (1824, № 16)] и обзоре **«Журнальные статьи»** (СО, 1824, № 38) П. назвал важнейшим достоинством истори-

ко-лит. соч. «точность... показаний»: опыт истории лит-ры не должен превращаться в «опыт ошибок против истории и хронологии» («Лит. листки», с. 120). В обеих рец. П. скрупулезно перечисляет ошибки и неточности в датах рождения и смерти писателей, хронологии публикаций, времени образования уч. и гос. учреждений и т. п. — то, о чем он будет писать во всех своих опубл. и неизд. трудах, и что он во множестве находит в совр. газ. и ж-лах. (За неусыпное внимание к точности журн. публикаций Вяземский назвал П. «обер-полицмейстером всех русских журналистов» — «Новь», 1885, № 9, с. 89.)

Беглое определение П. издаваемого В. Ф. Одоевским и В. К. Кюхельбекером альм. «Мнемозина» как «издания посредственного» (СО, 1824, № 38, с. 208) вызвало полемику; Одоевский напечатал возражение, в к-ром приписал опубл. без подписи, с указанием «из Калуги», статьи Гречу и Булгарину («Мнемозина», ч. 3, М., 1824). Для разрешения недоразумения и доказательства авторства Полторацкого Греч прибег к свидетельству Н. А. Полевого — эпизод, послуживший поводом для знакомства бр. Полевых с П. (подробнее: Полевой. Мат-лы, с. 215—17).

С 1825 П. сотрудничает в «Моск. телеграфе» и на нек-рое время становится, по определению Вяземского, «кумом, отцом, единоверцем, благодетелем и другом» журнала (Ясинский, с. 89). Он напечатал в нем ряд полемич. статей **«О новых полемич. статьях против „Моск. телеграфа“»** (1825, № 22, 23, приб.; подпись Киовский; в защиту Полевого от нападок в др. ж-лах), **«О неверности статей о России, помещаемых в иностр. журналах...»** (МТ, 1827, № 22), **«Lettre au Rédacteur du Télégraphe de Moscou sur quelques articles bibliographiques et critiques relatifs à la littérature russe»** (МТ, 1828, № 4, приб.; б. п.), **«Библиографический вопрос»** (1827, № 8; о начале «Санкт-Петерб. ведомостей»); по мат-лам П. написана статья Н. Полевого «Дополнения и поправки к истории рус. газет и журналов» (МТ, 1828, № 22; подпись С. П-ий). П. остался другом Полевых и после полемики о «литературной аристократии» (по словам К. Полевого, их дружбу «не могли поколебать никакие изменения в нашей жизни» — Полевой. Мат-лы, с. 215), неоднократно материально поддерживал братьев, активно помогал распространению изданий соч. Полевого (РС, 1892, № 5, с. 237). Н. Полевой посвятил П. пер. «Гамлета», бр. Полевые подарили ему рукопись словаря рус. писателей, сост. ими в 1824—25 и доведенного до буквы «Е».

Сочувствие П. увлечению Полевых национально-освободит. движением в странах Лат. Америки и бурж. демократией в Соединенных Штатах объясняет тот факт, что в издаваемой ими шуточной рукоп. газ. «Diario inflammato» его называли гражданином Нью-Йорка, отсюда подзаголовок статьи Н. Полевого (написанной при участии Вяземского) «Взгляд на рус. литературу 1825 и 1826 гг. (Письмо в Нью-Йорк, к С. Д. П‹олторацкому›» — МТ, 1827, № 1, 3), обратившей на себя внимание III отд. и ставшей поводом для назидат. письма Д. Н. Блудова Вяземскому; показательно, что адресатом статьи в III отд. сочли Н. И. *Тургенева* (Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1986, с. 140—47).

Либеральность «вольтерьянца» П., интересовавшегося сенсимонизмом, была довольно известна и в нек-рой степени даже преувеличена обществ. мнением: в записке III отд. о ж. «Моск. вестник» (авторство Булгарина — в изд. А. И. Рейтблата «Видок Фиглярин», М., 1998, с. 232) он был безосновательно причислен к издателям ж-ла и назван в числе «истинно-бешеных либералов» (РС, 1902, № 1, с. 34).

В 1831 глава III отд. А. Х. Бенкендорф в письме К. М. Полторацкому, ляде П., выражал беспокойство относительно религ. и полит. взглядов П., в ответном письме тот обещал принять все меры, чтобы оградить молодого человека «от всякого влияния чужеземцев» (ГАРФ, ф. 109, 1 эксп. 1831 г., д. 168; там же выписка из перлюстриров. письма П. 1830 из Парижа к Ив. Ал. Пушкину, свидетельствующая о его интересе к сенсимонизму). Когда в 1830 во время Июльской революции П. находился с семьей во Франции, в Москве распространились характерные слухи о его участии в уличных боях, не соответствовавшие действительности.

Истинной сферой проявления либеральных взглядов П. была его библ. и библиофильская деятельность: он собирал материалы по ценз. политике в России (РГБ, ф. 233, к. 154—55), составляя списки запрещ. рус. книг, библиографию ценз. указов и статей о цензуре в заграничной печати. Он также ревностно собирал (и при возможности способствовал публикации) запрещ. цензурой произв. По спискам П. в «Полярной звезде» опубл. письма К. Ф. Рылеева к А. С. Пушкину (1861, кн. 6) и «Разбор донесения тайной Следств. комиссии в 1826 г.» М. С. Лунина (1859, кн. 5). П. был первым русским, пославшим А. И. Герцену отзыв на 1-ю книгу «Полярной звезды» (ПЗ, 1856, кн. 2; напечатан вместе с ответом Герцена, считавшего автором письма Н. Тургенева).

За границей из своего архива — на собств. средства и с собств. предисловием — П. издал поэму В. Л. *Пушкина* «Опасный сосед» (2-е изд., Лейпциг, 1855). В его архиве хранятся также записка Карамзина «О древней и новой России» в списке К. Полевого (РГБ, ф. 233, к. 10, № 6), рус. перевод дис. А. С. Кайсарова «Об освобождении крепостных в России» (там же, № 2), записка о цензуре Ф. И. Тютчева А. М. Горчакову 1857 для представления Александру II (там же, к. 11, № 72) и целый ряд списков др. ценнейших документов.

П. был усердным собирателем поэтич. наследия Пушкина и биогр. мат-лов о нем.

Личное знакомство с Пушкиным относится, по-видимому, к 1826 (предположения о более ранних встречах с поэтом недостаточно доказательны). П. просил Пушкина исправить имевшийся у него список «Вольности» и «Кинжала»; только что возвращенный из ссылки поэт отказывался и, сдавшись после долгих просьб, не исправил ошибок, но дописал последнюю строфу «Кинжала», подписавшись «Не А. Пушкин» (Цявловский М. А., Автограф стих. Пушкина «Кинжал». — ГМ, 1923, № 1, с. 22—23). Пушкин сочувствовал библиофильским и библиографическим увлечениям П. и подарил ему неск. редких изданий («Список книг, полученных в подарок от А. С. Пушкина», сост. П., хранится в РГБ, ф. 233, к. 5, № 63).

П. выступил во франц. прессе с суровой критикой книги А. Галле де Кюльтера «Le tzar Nicolas et la Sainte Russie» (P., 1855), повторявшей сплетню о телесном наказании, к-рому будто бы был подвергнут Пушкин по приказу Александра I («Le Quérard, Journal de Bibliographie, d'Histoire littéraire et de Biographie françaises», 1855, № 13, p. 92—95, за подписью «Un bibliophile russe»); протестовал против печатания «Гавриилиады» и отрицал достоверность опубл. Герценом истории об игре П. с Пушкиным в карты на письма Рылеева в 1827 (ПЗ, кн. 9. Комм. и указатели, М., 1968, с. 122 и ук.).

К помощи П. часто прибегал П. И. Бартенев при собирании мат-лов для биографии Пушкина и пушкинских автографов (Цявловский, Из пушкинианы П. И. Бартенева); П. скопировал и исправил сост. М. Н. Лонгиновым рукоп. «Собр. разных стих. и прозаич. статей А. С. Пушкина, не вошедших в издания его соч.» (РГБ, ф. 233, к. 162, № 1—2). Им опубл. без искажений (с подлинника, полученного от адресата) и прокомментировано стих. «Я видел вас, я их читал» (**«Подлинный собственноручный текст стих.** ... в альбом Е. А. Тимашевой» — «Наше время», 1862, 24 окт.).

Круг деятельности П. как библиографа и лит. летописца был чрезвычайно широк. Кроме «Словаря рус. писателей» он собирал мат-лы для библ. указателя рус. периодич. изданий (РГБ, ф. 233, к. 62—77); им составлена «Азбучная роспись рус. переводчикам Вольтера», включающая более 140 переводчиков (РНБ, ф. 603, № 7) (опубл. лишь заметка о 4 переводах: **«Материалы для словаря рус. писателей...»**, т. 1, тетр. 1 — «Рус. переводчики Вольтера», М., 1858; с посв. Лонгинову); многолетние занятия по атрибуции текстов, раскрытию псевдонимов вылились в составление «Словаря рус. анонимов и псевдонимов» (РГБ, ф. 233, к. 79—80), словаря анонимов и псевдонимов переводчиков (там же, к. 81), «Заметок об анонимах и псевдонимах писателей, принимавших участие в ж. „Моск. телеграф“» (совм.

с К. Полевым) (там же: перепечат. в прил. к канд. дис. В. А. Салинки «Н. А. Полевой — журналист и критик пушкин. эпохи», Л., 1972).

Стремление к исчерпывающей полноте в подборе персонажей «Словаря рус. писателей» и исключит. точности сообщаемых фактич. сведений удерживало П. от публикации собранных им мат-лов. Несмотря на просьбы печатать «Словарь...», с к-рыми к П. обращались Вяземский, С. А. Соболевский, Лонгинов, он так и не решился на окончат. обработку и публикацию своего собрания. Познакомившись с П. в 1852, Г. Н. Геннади задумал издать совместно с ним «Словарь рус. писателей» (проект «Акта о печатании словаря...» — РГБ, ф. 233, к. 6, № 33), однако, убедившись в «библ. максимализме» П., отказался от этого замысла (Равич Л. М., Г. Н. Геннади, М., 1981, с. 95—96). Из-за неспособности П. осуществить задуманные им издания более молодое поколение библиографов и историков лит-ры (П. В. Анненков, Бартенев, Геннади, Лонгинов) относилось к нему со смешанным чувством иронии и глубокого уважения: «Все-таки вы библиография en personne», — писал ему Геннади (РГБ, ф. 233, к. 1, № 31, л. 17).

В печати появилась крайне малая часть собранного П.: **«Материалы для словаря рус. писателей.** Переводы Лабзина (1787) и Баркова (1829) комедии Бомарше „Фигарова женитьба". Перевод Анастасевича и Городчанинова (1805—11) „Философической истории о торговле в обеих Индиях"», соч. Рейналя „Опыт рос. библиографии" Сопикова (1813—1821)» (РВ, 1858, № 22; посв. Лонгинову); **«Материалы для словаря...»** о Г. Р. Державине (М., 1859), А. П. Сумарокове (СП, 1860, 19 нояб.), Ю. А. Нелединском-Мелецком (РА, 1867, кн. 1); ряд небольших заметок в «Сев. пчеле»: 1845, 29 марта; 1846, 23, 29 янв., 7, 11, 25, 26 февр. (здесь, в частности, П. установил авторство сатирич. стихов кн. Д. П. Горчакова, приписывавшихся Державину); 1856, 21 мая (ошибочная атрибуция Пушкину стих. «Страшный суд»; 16 июля того же года — признание своей ошибки); 1861, 22 марта (**«Достоверные сведения о годе рождения Карамзина»**; см. также «Москв.», 1849, № 14, совм. с И. П. Быстровым) и др. Приветствуя появление ж. «Библ. записки», изд. М. П. Полуденским, П., уязвленный иронич. рец. А. Н. Афанасьева на свои «Материалы...» (БЗ, 1859, № 2), перестал в нем сотрудничать; до того опубл. здесь ст. об А. Г. *Евстафьеве* (1858, № 7) (перечень публ. П. см.: Остроглазов; Языков).

Осн. часть материала осталась в виде собрания вырезок и записей, имеющего тем не менее значит. науч. ценность. И хотя Вяземский, подвигая П. на публикаторский труд, писал: «А то ты действуешь в пустом пространстве, и собранные твои семена не ложатся в почву» (РА, 1910, кн. 3, с. 464), библ. мат-лы П. не были исключены из историко-лит. процесса: человек устной справки, он охотно делился сведениями и советами, впоследствии по его мат-лам был напечатан ряд исследований. Кроме того, особенностью подхода П. к истории и библиографии рус. лит-ры было стремление собрать сведения о текущем литературном процессе, в т. ч. от его живых участников (число лит. знакомств П. поэтому неисчислимо, среди близких знакомых — М. Ф. Орлов, Н. Тургенев, П. А. Бессонов, И. П. Сахаров, друзьями П. были Вяземский, Соболевский, Н. В. Путята, Лонгинов), эта черта во многом определила прижизненную обращаемость архивов П.

Он был не только собирателем, но и знатоком совр. лит. процесса, см., напр., его публикации о «неслыханных» редакторских «переделках, изменениях и искажениях» авт. текста О. И. Сенковским в своей «Б-ке для чтения» (СП, 1846, 11, а также 25—26 февр.; одобрит. упоминание А. Е. Студитского («Москв.», 1846, № 3, с. 211; № 2, с. 217—18).

Архивы П. по-прежнему остаются уникальным справочным пособием по истории рус. лит-ры и журналистики и нередко служат «единственным источником для установления авторства того или иного лица» (Тартаковский, с. 69). Немалую ценность представляют пометы П. на книгах «Опыт рос. библиографии» В. С. Сопикова (исправление многочисл. неточностей), «Систематич. реестр книгам» М. Д. Ольхина (библ. примечания) и др. изданиях, хранящихся в РГБ. Современники видели в П. «неутомимого изыскателя» (РА, 1867, кн. 2, стб. 1072), «упорного библиофила» (Булгаков, стб. 292, 293; см. также: Сахаров), «чудака премилого» («Резвый крошка в сединах»: Ростопчина Е. П., Дом сумасшедших в Москве в 1858 г. — В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 2, М.—Л., 1932, с. 56; см. также эпиграмму к его портрету Соболевского — БЗ, 1892, № 1, с. 25).

П. внес свой вклад и в развитие франц. библиографии. С 15 мая по 30 дек. 1839 в Париже совместно с изв. франц. библиографом Ж. М. Кераром они издавали ж. «Revue bibliographique» («Библ. обозрение) под псевд. Deux bibliophiles (Два библиофила). Впоследствии П. оказывал материальную поддержку многочисл. изданиям Керара, в т. ч. и «Les Supercheries littéraires devoilées» («Разоблаченные лит. обманы»), одному из лучших франц. словарей псевдонимов, мистификаций и плагиатов (вышел с посвящением П., t. 1, P., 1847), в к-ром, как и в др. работе Керара «La France littéraire» (t. 11, P., 1854), П. был автором статей о псевдонимах рус. писателей, издававшихся на франц. языке. В 1846—64 он также печатал статьи о рус.-франц. лит. связях под общим заглавием **«Русско-французская библиотека, или Рус. и франц. история и литература...»** в ж. «Bullettin du bibliophile Belge». За границей П. напечатал и иссл. о франц. переводах оды Державина «Бог» (**«Dieu. Hymne du poete russe Derjavine**. Notice sur quinze traductions françaises de cette hymne», Lpz., 1855), а также выступал в качестве издателя.

П. собрал богатейшую библиотеку, с редкими манускриптами и коллекцией рус. газет и периодич. изданий, основу к-рой составило фамильное Хлебниковское собрание [**«Библиотека деда моего Хлебникова»**] («Илл.», 1846, № 9). Книжное собрание П. в целости не сохранилось (в 1860 случился пожар в Авчурине), ему удалось издать лишь первый том каталога собств. библиотеки («Catalogue de ma bibliothèque, accompagné de notes bibliographiques et littéraires et suivi de tables alphabétiques et analytiques», M., 1862). Часть ценных книг и изданий была подарена П. Имп. публичной б-ке — он в течение многих лет участвовал в ее комплектовании, выступая в роли добровольного библиографа (см.: Голубева О. Д., Хранители мудрости, М., 1988, с. 39, 249), заботясь в т. ч. о пополнении б-ки изданиями Вольной типографии (Эйдельман, с. 44—46).

После отъезда П. за границу в 1868 оставшаяся в России часть его библиотеки была распродана на торгах, благодаря А. И. Кошелеву значит. часть ее была приобретена Румянцевским музеем. После же его смерти вывезенная им коллекция книг была продана на торгах в Париже. Часть архива П. была передана наслед-

никами в Имп. публичную б-ку (см.: Отчет Имп. публичной б-ки за 1908 г., П., 1915, с. 187–203), часть осталась за границей, местонахождение ее в наст. время неизвестно.

Письма: П. В. Анненкова к П. – ЛН, т. 58, с. 300; Песков А. М. (сост.), Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998 (ук.); П. А. Вяземского к П. – РА, 1910, кн. 1, с. 464–65; Ясинский И., Князь П. А. Вяземский в письмах его к П. – «Новь», 1885, № 9; Полевой Н. А., Избр. произв. и письма, Л., 1986; Салинка В., Письма Н. А. Полевого к П. – «Уч. зап. Литов. гос. ун-та», в. 9, 1966; Н. Т⟨ютчев⟩, Письмо П. к Н. В. Путяте. – «Мурановский сб.», в. 1, Мураново, 1928; Н. В. Путяты к П. – ЛН, т. 58, с. 38–41; Д. И. Сушковой к П. – ЛН, т. 97, кн. 2; Тургенев. Письма (ук.); Чаадаев П. Я., «Я любил мою страну по-своему...» – НН, 1988, № 1 (письма к П.; публ. Б. Н. Тарасова); его же, ПСС и избр. письма, т. 2, М., 1991 (ук.).

Лит.: Полевой. Мат-лы (ук.); Белинский (ук.); Барсуков; ⟨Булгаков А. Я.⟩, Отрывок из зап. старого дипломата. – БЗ, 1858, № 10, стб. 292–93; Геннади Г. Н. (сост.), Указатель библиотек в России, СПб., 1864, с. 4; Сахаров И. П., Записки. – РА, 1873, кн. 1, стб. 976–78; Усов П. С., Из моих восп. – ИВ, 1882, № 5, с. 330–32; Языков Д. Д., Библ. труды П. – ИВ, 1884, № 5, с. 354–58; Отчет Имп. публичной б-ки за 1884 г., СПб., 1887, с. 2–3; Остроглазов А. И., Полторацкий. (Очерк его жизни и деятельности), М., 1892; Полторацкая Э. С. ⟨дочь П.⟩, С. Д. Полторацкий. – «Отечество», 1903, № 2; Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915 (ук.); Сорокин В., Собрание «Ведомостей» П. – «Книжные новости», 1937, № 23–24, с. 67; Цявловский М. А., Из пушкинианы П. И. Бартенева. – Летописи, М., 1936 (ук.); Пушкин. Летопись (ук.); Здобнов Н. В., История рус. библиографии до нач. XX в., 3-е изд., М., 1955 (ук.); Прийма Ф. Я., П. как пропагандист творчества Пушкина во Франции. – ЛН, т. 58; его же, ⟨Стих. «Я видел вас, я их читал»⟩. – ЛА, в. 4, М.–Л., 1953; его же, Рус. лит-ра на Западе, Л., 1970, с. 101–04; Масанов Ю. И., Теория и практика библиографии. Указатель лит-ры. 1917–1958, М., 1960 (ук.); его же, В мире псевдонимов, анонимов и лит. подделок, М., 1963, с. 199–218; Тартаковский А. Г., Новые данные о листовке-памфлете на 29-й бюллетень Франц. армии. – ЗапГБЛ, в. 23, 1960, с. 68–71; Егоров В. ⟨Б. Ф.⟩, П. – сотр. «Полярной звезды» А. И. Герцена. – РЛ, 1963, № 3; Черейский Л. А., Пушкин и П. – РЛ, 1965, № 1; Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966; Орлик О. В., Россия и франц. революция 1830 г., М., 1968 (ук.); Крамер В. В., П. в борьбе за наследие Пушкина. – Пушкин. Временник, [в. 6]; ее же, О лит. деятельности П. в 1830-е гг. – РЛ, 1974, № 2; ее же, П. и рус.-франц. библ. связи в сер. XIX в., Л., 1975 (дис.); ее же, Вольтер в трудах П. – В кн.: Историко-библ. иссл., в. 6, СПб., 1996; Орлов В. Н., Пути и судьбы, Л., 1971, с. 359–76; Равич Л. М., Рус. библиографы в борьбе за наследие декабристов. – «Сов. библиография», 1976, в. 2, с. 37–48; ее же, У истоков библ. Пушкинианы. – В сб.: Историко-библ. иссл., в. 2, СПб., 1992; Кулешов В. И., Лит. связи России и Зап. Европы в XIX в. (первая пол.), 2-е изд., М., 1977 (ук.); Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII – первая треть XIX в., Л., 1978 (ук.); Намазова А. С., Бельг. революция 1830 г., М., 1979 (ук.); Кунин В. В., Библиофилы пушкинской поры, М., 1979 (есть лит.; уточнение в кн.: Лямина Е. Э., Самовер Н. В., Бедный Жозеф..., М., 1999, с. 406); Гринченко Н. А., Вклад П. в создание коллекции «Россики» Публичной б-ки. – В сб. науч. тр.: Коллекции. Книги. Автографы, в. 1, Л., 1989; Иванов О., Моск. игроки... – «Моск. журнал», 1993, № 6; его же, Тайны старой Москвы, М., 1997, с. 163–82; Кандидов А. В., Из пушкинской когорты: библиофил и библиограф П. – В сб-ке: Песоченский историко-археологич. сб-к, в. 2, т. 1, Киров, 1995; Дмитриева Н. Л., Прижизн. известность Пушкина за рубежом. – Пушкин. Иссл., т. 18/19, с. 267–79; Miger P. A. M., Table décennale de la Revue encyclopédique... (1819–1829), pt. 2, P., 1831, p. 371–74; Almedingen E. M., A very far country, N. Y., 1958; ее же, Life of many colours. The story of grandmother Ellen, L., 1958; Quérard J.-M., Notice sur S. Poltoratzky, bibliophile et bibliographe russe... – В его кн.: La France Littéraire, P., 1854, t. XI (сокр. пер.: Викторов Н., П. и Керар. – «Книговедение», 1896, № 2, с. 7–19; 1897, № 3/12, с. 70–76); Catalogue de livres anciens et modernes de littérature et d'histoire d'ouvrages relatifs à la Russe provenant de la bibliotèque de feu M. S. Poltoratzky, P., 1885. ♦ Некрологи, 1884: «Книжный вестник», № 1/2, стб. 36; «Свет», 22 янв.; ИВ, № 3. Межов; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Мезьер; Ламбины; Книговедение; Черейский; Боград. ОЗ (1); Ченцов; ИДРДВ (т. 2, ч. 2); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 233 (вкл. мат-лы «Словаря рус. писателей»); РНБ, ф. 603 (в т. ч. часть мат-лов «Словаря...»); РГАЛИ, ф. 1130, ф. 195, оп. 1, № 2570 (письма П. к П. А. Вяземскому), ф. 450, оп. 1, № 16, 22 (письма П. к С. А. Соболевскому); ИРЛИ, № 23.252 (письма к М. Н. Лонгинову 1856–60 гг.), ф. 319, № 41 (письма к П. С. Усову 1859 г.) [справка Л. К. Хитрово]; ГАРФ, ф. 109, 2 эксп. 1866 г., д. 61 – письмо П. к кн. В. А. Долгорукому «о бедственном положении» и череде постигших его «несчастий» – пожары в 1815 в Москве и в 1860 в Авчурине, уничтожившие дома П., находящиеся в залоге (с 1815 по 1846) имения, коммерч. неудачи; по ходатайству Долгорукого П. в 1866 было отпущено из казны 2 тыс. руб. серебром (там же) [справка А. Атапиной].

Н. Н. Мазур.

ПОЛУ́ШИН Николай Абрамович [1839, с. Иваново Шуйского у. Владимир. губ. – 25.4(8.5).1902, Москва], очеркист, драматург. Сын владельца ситценабивной фабрики и хим. завода в Иванове, автора «Памятной книги крестьянина с. Иванова А. Ф. Полушина...» (РА, 1898, кн. 2;

с прим. П.), с 1852 потомств. поч. гражданина (РГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 3788, 3789). Получил дом. образование. Входил в иванов. лит. кружок В. А. *Дементьева* (В. А. Рязанцев, Ф. Д. Нефёдов, С. Г. Нечаев) народнического толка. В 1860 опубл. неск. очерков в «Моск. вед.». В том же году напечатал **«Очерк начала и развития ситцевой промышленности в с. Иванове и посаде Вознесенском»** («Вестник промышленности», № 2, 4, 6), насыщенный краеведч. материалом и статистич. сведениями. Ред. неофиц. части «Костром. губ. вед.» (1861–1862), в к-рых опубл. ряд заметок об экономике и промышленности города, этногр. очерки (напр., **«Атаман Фадеич»** – 1861, № 38–40, 42, 43; о шайке разбойников 18 в.), вел рубрику «Слухи и вести» (1861, № 35; 1862, № 20; **«Предсказательница Анисьюшка»** – 1862, № 16).

В 1882–84 – издатель-редактор илл. ж-ла «Рус. сатирич. листок» (часто печатался В. А. Гиляровский; пост. объект насмешек – «Новое время» А. С. Суворина), в к-ром опубл. неск. произв.: **«Чудаки»** (1882, № 4–9), **«Семья XIX века»** (1883, № 5, 6), **«Дедушкин амур»** (1883, № 6, 7), **«Дача-неудача»** (1883, № 10), сцены из комедии **«Папаши»** (1883, № 12, 13; отд. изд. – М., 1882), выступая под псевд. Н. П., Енпе, Ego. Это в осн. сценич. шутки, небольшие пьесы, сценки, источник комизма к-рых преим. в любовных интригах. В «Наблюдателе» появились его очерки из жизни текстильных рабочих: **«Русский Манчестер.** (Штрихи и очерки фабричной жизни)» (1886, № 12), **«Шпульный угодник Логин»** (1895, № 6), **«Городок на Уводи»** (1896, № 12).

В 1887 П. послал Л. Н. Толстому свою «вещицу для народного чтения» – «Сермяжная мученица»; Толстой отредактировал ее и дал ей назв. **«Что такое жена?»**, под к-рым она была напечатана в изд-ве «Посредник» (М., 1888; [5-е изд.], М., 1901). Сочувствуя П., страдавшему запоями, Толстой старался оказать ему не только моральную, но и материальную поддержку, рекомендуя его произв. в «Посредник». Там появилось неск. пьес П. для нар. театра: **«Василиса Марковна, или Правда и в сарафане сильна»** (М., 1889; 5-е изд., Верхнеудинск, 1919; рец.: РБ, 1889, № 9), **«Разуваевские мужики у московской кумы»** (М., 1896; [3-е изд.], М., 1912), **«Омут, или В город на чалочке, а из города на палочке»** (М., 1889; 4-е изд., М., 1912; рец.: РБ, 1889, № 7), **«Исай, эфиопский царь»** (М., 1890; 3-е изд., М., 1912; рец.: РБ, 1888, № 9), **«Атаман Ермак Тимофеевич,** покровитель Сибирского царства» (М., 1890; [7-е изд.], М., 1910), **«Не ищи в селе, ищи в себе»** (М., 1897) – нравоучит. притчи (иногда сказки), проповедующие терпение, незлобивость, всепрощение. Сю-

жеты в осн. из крест. жизни, патриархальные устои к-рой противопоставлены городу – притону пьяниц, разврата, всяческого обмана. Толстой советовал В. Н. Андрееву-Бурлаку организовать чтение пьес П. для рабочих Петербурга (не осуществилось из-за смерти артиста).

В 1889 по рекомендации Толстого П. был приглашен И. Д. Сытиным в качестве редактора «Всеобщего календаря». Составляемые им отрывные календари (тираж – 8 млн. экз.) имели успех в России.

Взгляды П. к концу жизни претерпели нек-рую эволюцию: о расхождениях с Толстым свидетельствует написанный в 1893 рассказ **«Блуждающая душа»** – драм. история маленького человека, не пережившего равнодушия об-ва к еретич. учению толстовства, к-рое грозит разрушить православную церковь. Чтобы напечатать рассказ, не понравившийся Толстому, П. тогда же обратился за помощью к К. П. Победоносцеву (считавшему, что это вещь «не без таланта и с идеей»; их переписку см.: Летописи, кн. 12, М., 1948, ук.), но это не помогло: несмотря на просьбы Победоносцева, ни А. А. Александров, ни Л. А. Тихомиров не напечатали рассказ в своих изд.; он был опубл. позже («Набл.», 1898, № 9).

В письме Толстому от 20 мая 1888 П. достаточно трезво, но не без горечи оценивал свое лит. дарование и судьбу: «Я маленький писатель, пишу небольшие картинки, приношу этим маленькую пользу себе и людям – вот и всё. На этой дороге меня не встретят ни разочарования, ни несбыточные надежды, так как нет причин, их вызывающих» (Толстой, LXXXVI, 160).

Лит.: Толстой (ук.); Чехов. Письма (ук.); Полвека для книги. 1866–1916, М., 1916, М., 1916, с. 25; Богданов Л., Бытописец ситцевого царства Н. А. Полушин. (К 25-летию со дня смерти). – «Рабочий край», Иваново-Вознесенск, 1927, лит.-илл. прил., сент.; Экземплярский В. М., История г. Иваново, ч. 1, Иваново, 1958, с. 385; Глебов Ю., Забытый писатель. – В кн.: Стрежень. Лит.-худож. сб-к, Я., 1965; Сытин И. Д., Страницы пережитого, 2-е изд., М., 1985, с. 116–17; Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России (1880–1890-е гг.), Л., 1991 (ук.); Лит. краеведение. Фольклор и лит-ра земли Ивановской в дооктябрьский период, Иваново, 1991, с. 119–121; ЛН, т. 69, кн. 2, с. 104, 123, 440 ♦ Некролог: РСл, 1902, 26 апр. Мат-лы по библ. Костромского края, в. 2, Кострома, 1925, с. 32 (сост. В. Смирнов, Н. Умнов); Масанов.

Архивы: РГБ, письма П.: ф. 231/II, к. 26, № 22 (М. П. Погодину); ф. 332, к. 46, № 7 (И. К. Бабсту); № 8 (Ф. В. Чижову); ф. 70, к. 50, № 76 (В. И. Герье); ф. 683, к. 3, № 12 (словарь Н. П. Рогожина); ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 370 (письма В. П. Буренину, 1878–82); РГАЛИ, ф. 122, оп. 1, № 1078, оп. 2, № 48–53 (переписка П. с И. И. Горбуновым-Посадовым), № 4963 (письмо А. М. Хирьякова к П.); ф. 552, оп. 1, № 55 (письмо В. Г. Черткова к П.).

А. А. Морозова, Н. Г. Сетюкова.

ПОЛЯКО́В Виктор Лазаревич [6(18).10.1881, Харьков – 14.3.1906, Париж], поэт. Принадлежал к петерб. ветви банкир. дома Поляковых: дед Як. Сол., д. стат. сов., ж.-д. магнат, внесен в 3-ю часть дворян. родословной кн. Области Войска Донского (1897); в 1898 к роду деда был причислен

П. (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 38, 135, л. 1). Отец Лаз. Як., стат. сов., инж. путей сообщения.

Окончив 3-ю петерб. г-зию (1900), П. поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, где учился вместе с А. А. Блоком, вспоминавшим «печального, строгого, насмешливого, умного и удивительно привлекательного юношу» (Блок, V, 411). Вместе с Блоком и Л. Д. *Семёновым* П. дебютировал девятью стих. в ун-тском «Лит.-худож. сборнике» (СПб., 1903).

В отзывах на сб-к стихи П. отмечены особо («Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петерб. ун-та за 1903 г.», СПб., 1904, с. 30). Среди студенч. стихов – «примеры подлинной поэзии»; «молодые поэты выступали с запасом духовных сил, с неподдельным уважением к слову, им не чужды лучшие лит. традиции... Опираясь на прошлое, они ищут новых форм, новых чувств, новых настроений» (Философов Д., Студенты и академисты. – «Хроника ж-ла „Мир иск-ва“», 1903, № 16, с. 177).

В 1903 П. намеревался перевестись на ист.-филол. ф-т (Дневник Б. В. Никольского – РГИА, ф. 1006, д. 4б, л. 211). Гл. сфера его интересов – лит-ра, прежде всего – поэзия («Лишь поэтам был я другом...»). На духовное и идейное формирование П. значит. влияние оказал Б. В. *Никольский*, преподаватель римского права и руководитель ун-тского Кружка изящной словесности, стремившийся приобщить начинающих поэтов к традиции классич. рус. поэзии, оградить их от увлечения декадентством и символизмом. Блок отмечал соединение в творч. облике П. двух начал: «Тяжело носить в себе новую душу и страстно любить классические формы» (Блок, V, 411). В протоколах Кружка упоминаются доклады П. «Отношение Пушкина к романтизму» и «Достоевский в отзывах Н. К. Михайловского» (ГАРФ, ф. 588, оп. 1, д. 1367, л. 4, 5). П. также был посетителем студенч. собраний на квартире Никольского.

Опасаясь погромов, П. в 1905 жил преим. в Париже. В переписке с Никольским обсуждает широкий спектр лит. и полит. проблем. Нек-рые письма П. – от имени «честного литератора» [Никольский и А. А. *Кондратьев* (переписка к-рого с П. до нас не дошла) после смерти П. готовили изд. (не состоялось) под назв. «Дневник честного литератора» – РГАЛИ, ф. 1409, № 1, 2]. Источник трагизма, к-рым пронизано человеч. существование, П. видит в неосуществимом стремлении «осуществить должное, абсолютное, идею». Последней попыткой уничтожить мировой трагизм была философия Ф. Ницше. Тот, кто боится «трагизма и страданий, – боится жизни». Трагич. мораль – мораль героев. Из нее рождается «Трагическая Красота», в к-рой есть «нечто, чего еще не было» (ст. **«Схема трагизма»** – альм. книгоизд-ва «Гриф», [в. 3], М., 1905, с. 131, 133, 134).

На средства семьи посмертно был издан сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1909; предисл. ⟨Б. В. Никольского⟩). Стихи наполнены иронией и самоиронией, на них лежит печать трагич. миросозерцания, им свойственны фрагментарность и незавершенность.

В рец. отмечалось, что П., «истинный последователь пушкинской школы», «был гораздо интереснее своих стихов и оставлял неизгладимое впечатление на всех, с кем ему приходилось в жизни встречаться» (А. А. Кондратьев – «Аполлон», 1910, № 5, с. 53). Блок выражал сомнение в целесообразности изд. книги; П. «не был ярко талантлив», его творчество стесняла «болезненная любовь к изящному» (Блок, V, 411). Стихи П. воспринимаются как б. ч. неоконч. отрывки серьезных замыслов – «твердо и уверенно начатая речь, к-рая только была оборвана на первых словах» [Брюсов (2), с. 329].

Личность П. противоречива. «Старческая трезвость» (В. Я. Брюсов) и ощущение себя последним звеном в цепи культурной преемственности («Мы – последние поэты, / Мы – последние лучи / Догорающей в ночи, / Умирающей планеты») сочетались с юношеским максимализмом; монархич. убеждения – с острым недовольством политикой императора. Принадлежа к патриархальной евр. семье, П. «любил и хорошо знал христиан-

ство. Он мечтал даже по окончании ун-та поступить в духовную академию, но не желал при этом отрекаться от веры отцов» (Кондратьев А. А., Рано ушедший. – «Беседа», 1907, № 4, с. 240–41). Отношение П. к еврейству временами было весьма критическим. Рев. события 1905, особенно манифест 17 окт. вызывали у него острые приступы отчаяния; патриотич. чувства проявились в болезненном переживании поражения России в рус.-япон. войне; все это нашло отражение в эпиграммах и афоризмах, частично вошедших в его сб-к.

П. кончил жизнь самоубийством.

Изд.: [стихи] в сб-ках: Совр. рус. лирики. 1907–12. Стихотворения, СПб., 1913; Избр. стихи рус. поэтов. Серия сб-ков по периодам. Период 3, в. 2, СПб., 1914; Рус. поэзия Серебряного века. 1890–1917. Антология, М., 1993 (ошибочно указано имя Владимир); «А сердце рвется к выстрелу...», М., 2002 (сост., вступ. ст., сопроводит. тексты А. А. Кобринского).

Лит.: Кондратьев Ал., Призраки юных. – «Голос», Од., 1908, 17 марта; его же (под псевд. Каппа), Лит. утраты. – «Волынское слово», Ровно, 1923, № 609; его же, В. Л. Поляков. – «Последние известия», Ревель, 1927, 19 февр.; Штейн С. В., Безвременно ушедшие. – Там же, 1926, 30 июля; Беззубов В. И., Исаков С. Г., Блок – участник студенч. сб-ка. – В кн.: Блоковский сб., в. 2, Тарту, 1972; Иезуитова Л. А., Скворцова Н. В., А. Блок в Петерб. ун-те. – В кн.: Очерки по истории Ленингр. ун-та, т. 4, Л., 1982; Боханов А. Н., Коллекционеры и меценаты в России, М., 1989, с. 35; Иванова Е. В., Блок в Кружке изящной словесности Б. В. Никольского. – В кн.: А. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991, с. 202–03, 205, 211; Мартынов С., Финансы и банкирский промысел: Штиглиц. Гинсбурги. Поляковы. Рябушинские, СПб., 1993; Богомолов Н. А., Заметки о рус. модернизме. – НЛО, 1997, № 24; ЛН, т. 92, кн. 1, с. 556. ♦ Альм. и сб-ки (2); Лит. объединение. 1890–1917.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1409**.

Е. В. Иванова, Н. В. Скворцова (библ.).

ПОЛЯКО́В Сергей Александрович [13(25).10.1874, Москва – весна 1943, Казань], издатель, переводчик. Из купцов, потомств. поч. гражданин; отец Ал-др Як. (1822–1907), создатель фабрично-заводского т-ва Знаменская мануфактура, владелец ряда фабрик, связанных с текстильным производством; мать Анна Ив. (1831–1913). По свидетельству В. Я. Брюсова, у П. «до 30 000 рублей годового расхода (дохода больше)» (письмо Вяч. И. Иванову, лето 1904 – ЛН, т. 85, с. 456). При Знаменской мануфактуре располагалось наиб. известное имение Поляковых – Баньки (дворян. усадьба 18 в.), где часто гостили К. Д. Бальмонт (Бальмонт и старший брат П. были женаты на сестрах Андреевых), Ю. К. Балтрушайтис, Брюсов и др. литераторы и художники (см.: Ногтева).

П. окончил с зол. медалью 6-ю моск. г-зию в 1893, матем.

отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та в 1897 с дипломом первой степени (параллельно слушал лекции на ист.-филол. ф-те); готовился к магистерским экзаменам по матем. наукам, но переменил специальность на лит-ру (Автобиогр. анкета – ЛН, т. 98, кн. 2, с. 6–7). Первая публ. – пер. с нем. яз. брошюры В. Мейера «Марс, по наблюдениям 1892–1894 г.» (М., 1897; на собств. средства); позже кн. Ф. Бидшофа «Планета Марс» (М., 1900). В те же годы П. осваивает не только осн. европ. языки, но и скандинавские, славянские, позже изучает араб. и перс., кит. и др. вост. языки. Богатая б-ка П., внимательно следившего за европ. модернистской лит-рой, была важным источником информации для его друзей – Балтрушайтиса, Бальмонта и Брюсова (ЛН, т. 98, кн. 2, с. 7–8), составивших костяк лит. группы моск. символистов.

Поиск выхода к читателю приводит П. и его друзей в с.-д. ж. «Жизнь», уделявший внимание эстетич. модернизму и печатавший декадентов. Здесь помещено стих. П. **«Дума»** (1900, № 12; позднее занятия стихотворством, видимо, оставил).

В кон. 1899 созревает замысел создания символистского изд-ва «Скорпион», позволяющего организовать лит. течение и обеспечить лит. группе устойчивый контакт с публикой. Изд-во финансировал П., весь производств. цикл (подбор лит. материала, выбор оформления изданий, проведение книги через цензуру и типографию и т. д.) осуществляли Брюсов и П.

В начале деятельности «Скорпиона» переводы П. играли заметную роль в его продукции: первой книгой стала драма Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (1-е и 2-е изд. – 1900; пер. с норв. совм. с Балтрушайтисом), затем «Сьеста. Очерки и рассказы» (1900), «Пан. Из записок лейтенанта Томаса Глана» (1901; переизд. – М. – П., 1923), «Драма жизни» (1902; 3-е изд., 1907) К. Гамсуна (перепечатаны в Собр. соч. Гамсуна, т. 1–12, СПб., 1909–10). Позже переводами П. занимался мало и они печатались в изд-ве «Скорпион» эпизодически (в т. 2 Собр. соч. С. Пшибышевского, 1905 – «День вознесения», «Аметисты»; два сб-ка произв. Ш. Ван Лерберга, 1908, 1909). В «Универсальной б-ке» изд-ва «Польза» вышел пер. комедии Ван Лерберга «Пан» (М., 1911; 2-е изд., 1916; первонач.: «Весы», 1907, № 4), там же перепечатаны «скорпионовские» переводы П. из Ибсена (4 изд.) и Гамсуна (5 изд., в т. ч. «У врат царства. Пролог», М., 1915; совм. с Балтрушайтисом). По делам изд-ва П. вел переписку с Гамсуном, Пшибышевским.

Работу по консолидации лит. сил рус. символизма П. и Брюсов проводили при издании «скорпионовских» альманахов «Сев. цветы» (М., 1901, 1902, 1903, 1905, 1911). В первый сб-к «скорпионы» привлекли А. П. Чехова, И. А. Бунина (ЛН, т. 98, кн. 1, с. 14–19), но далее в их изд-ве (за редким исключением – в 1910 под маркой «Скорпиона» появилась кн. стихов Н. А. *Морозова* «Звездные песни») печатались только произв. писателей-модернистов.

Изд-во «Скорпион» выпускало (также на средства П.) ж-л «Весы» (1904–09), ставший важнейшим периодич. изданием рус. символизма. Всю издательскую работу и тут осуществляли Брюсов и П., причем первый настоятельно претендовал на ведущую роль, к-рую П. ему и уступил, сохранив за собой в осн. заботу о худож. оформлении ж-ла. В 1904 П. печатал в «Весах» критич. и библ. заметки (псевд. С. Ещбоев), в т. ч. рец. на пер. драмы Пшибышевского «Снег» (№ 5). Постепенно роль П. в «Весах» все больше редуцировалась до функции финансиста-мецената.

С момента основания «Весов» П. стал единоличным руководителем «Скорпиона» (изд-во просуществовало до 1918, хотя последнее изд. увидело свет в 1916; зарегистрировано как частное предприятие П. 22 авг. 1918 – Гречишкин, с. 9; Ногтева, с. 82–83). Всего было выпущено, не считая издательских катало-

гов, 125 книг, в т.ч. Брюсова, Бальмонта, А.А. Блока, Балтрушайтиса, А. Белого, З.Н. Гиппиус, Н.С. Гумилёва, А.М. Добролюбова, Вяч. Иванова, И. Коневского, М.А. Кузмина, Д.С. Мережковского и др. Центр. роль «Скорпиона» в системе символистских издательств отмечал А. Белый (см.: «Задачи книгоизд-ва „Мусагет"» — «Russian Literature», 2005, v. 58, № 1/2, p. 100). «Скорпион» и «Весы» были предприятием убыточным, целиком зависящим от меценатской поддержки П., что объясняется прежде всего самой природой ангажированного изд-ва, охраняющего чистоту «партийного» репертуара и некоммерч. характер своего присутствия на рынке (характерно, что единств. книгу, напечатанную с целью получения прибыли, — записки А. Дрейфуса — П. выпустил анонимно; см.: Котрелев Н.В., Переводная лит-ра в деятельности изд-ва «Скорпион». — В кн.: Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. Сб-к науч. трудов, М., 1985). Вместе с тем вполне обоснованными фактически представляются и объяснения Брюсовым (иногда и др. авторами «Скорпиона») коммерч. неуспешности изд-ва недостаточной предприимчивостью и дилетантизмом П.

П. вел широкую благотворит. деятельность: помогал больному писателю Н.Е. *Пояркову*, англ. режиссеру Г. Крэгу, участвовал в создании фонда памяти А.Н. Скрябина, организовал раздачу «скорпионовских» изданий б-кам и госпиталям во время войны 1914—18 и т.п. (ЛН, т. 98, кн. 2, с. 9; Сабанеев Л.Л., Восп. о Скрябине, М., 1925, с. 309).

В нояб. 1918 П. уволен в связи с «сокращением штата по сл⟨у-чаю⟩ национализации» из Знаменской мануфактуры, где к тому времени занимал должность «иностранного корреспондента и регистратора» (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 54, д. 416, л. 7). Остатков былого состояния П., видимо, не сумел сохранить. С 1918 гос. музеи приобретают живописные произв. из коллекции П. (см.: Гос. Третьяковская галерея. Каталог живописи XVIII — нач. XX в., М., 1984, с. 251, 416, 481, 487; Гос. музей изобразит. иск-в им. А.С. Пушкина. Каталог живописи, М., 1995, с. 362, 667; РГБ, ф. 670, к. 1, № 45).

В 1919—21 П. — зам. зав. и чл. бюро Репертуарно-худож. секции ТЕО Наркомпроса; нек-рое время работал по совместительству в Лит. отд. Чл. ГАХН, зав. отделом совр. драматургии (см.: ГАХН. Отчет за 1921—1925, М., 1926, с. 31—37). Чл. правления Всерос. союза писателей (с 1921), казначей (с 1922) (Лит. жизнь 1920-х гг., т. 1, ч. 1, 2; ук.).

В 20-е гг. переводы составляли, вероятно, осн. источник доходов П. Перевел драмы франц. писателей М. Потешера «Свобода» (М., 1919), О. Вилье де Лиль Адана «Освобождение» (М., 1920), нем. драматурга Г. Кайзера «Драмы» (М.—П., 1923; вступ. статья А.В. Луначарского). В изд-ве «Всемирная лит-ра» готовил Собр. соч. Гамсуна (не реализовано; письмо В.Ф. Ходасевича к П. от 10 сент. 1919 — ИМЛИ, ф. 76, оп. 3, № 209). Вышли в свет новые переводы, репертуар к-рых отражал в осн. идеологизированные вкусы рынка: Юнг Ф., Пролетарии. Красная неделя (М., 1924; пер. с нем. совм. с М.В. Шиком); Мак-Орлан П., Интернациональная Венера (М., 1925); Барбюс А., Звенья цепи ([X.], 1926; пер. с франц. совм. с З. Жилкиной; под ред. Б. Гиммельфарба); Вудворд В., Вздор (2 изд. — М.—Л., 1927; пер. с англ. совм. с Л.И. Некрасовой; под ред. Е. Ланна). Перевел также ром. «Томас из Рэдинга» Т. Делони (М.—Л., 1928). Значитительная часть переводов П. осталась неопубл. М.В. Сабашников привлекает П. к работе в своем изд-ве как специалиста по современной лит-ре — при неудавшейся попытке создать беллетристич. серию (Сабашников М.В., Записки, М., 1995, с. 511).

В кон. 1925 Рус. об-во друзей книги отметило спец. заседанием 25-летний юбилей «Скорпиона», с публ. портрета П. («Красная нива», 1925, № 52, с. 1265). А. Белый обратился к юбиляру с посланием, высоко оценивающим роль изд-ва и его владельца в истории рус. лит-ры (см.: А. Белый. Проблемы творчества. Статьи. Восп. Публикации, М., 1988, с. 653—62; публ. Н.В. Котрелева; см. также: Книга, сб. 71, М., 1995, с. 311—13).

В 1928 П. выслан на три года в Ташкент (процедурные подробности ссылки и ее официальная мотивация не выявлены). Первый год жил в семье своего племянника, в кон. 1929 остался один, жестоко бедствовал (в Москве Б.Л. Пастернак пытался организовать помощь П.; см.: Пастернак Б.Л., ПСС, т. 8, М., 2005, с. 465—67).

Сведения о жизни П. в 30-е гг. отрывочны и ненадежны. Он жил в Смоленске; затем, возможно, в Ленинграде, где работал его сын Александр (1906—40), востоковед, чл. оппозиц. комсомольско-парт. групп; репрессирован в 1928, 1935, умер в ссылке в Якутске. П. ездил к сыну в Сибирь; жил на ст. Чисмена под Волоколамском и бывал в Москве. Сын на допросе (1935) сообщал, что отец имеет лит. заработки. Под ред. П. вышел пер. Гамсуна «Август» (М. — Л., 1933; авторизов. пер. с норв. С.А. Полиевктовой; в изд. 1934 фам. П. отсутствует). Напечатан его пер. «Жизни Гайдна, Моцарта и Метастазио» Стендаля (Собр. соч., т. 10, Л., 1936).

Возможно, в кон. 30-х гг. П. получал академич. пенсию. С нач. войны 1941—45 он ненадолго поселился у своего друга М.Я. Шика (Овсянников Ю., Рядом с книгами, вместе с книгами. — «Звезда», 2002, № 11). Затем с семьей племянницы П. эвакуировался в Казань (осн. сведения о П. в 30-е гг. изложены по кн.: Поляков Ю.А.).

Изд.: Переписка В.Я. Брюсова с П. (1899—1921) — ЛН, т. 98, кн. 2 (вступ. ст. и комм. Н.В. Котрелева; публ. Н.В. Котрелева, Л.К. Кувановой и И.П. Якир); переписка П. с М.А. Кузминым — в кн.: Кузмин М.А., Стихотворения. Из переписки, М., 2006 (публ. Н.А. Богомолова).

Лит.: Белый (кн. 2, 3; ук.); Брюсов (1); Погорелова Б., «Скорпион» и «Весы». — «Нов. ж-л», Н.—Й., 1955, № 40; Сабанеев Л.Л., О прошлом. Серебряный век рус. лит-ры. — «Рус. мысль», 1959, 5 нояб.; его же, Восп. о России, М., 2004, с. 132—42, 144, 188, 242—43; Лидин В.Г., Люди и встречи, М., 1961, с. 229—38; Гречишкин С.С., Архив П. — Ежегодник РО ПД на 1978, Л., 1980; Рус. лит-ра и журналистика (2; ук.); Бунин И.А., Собр. соч., т. 6, М., 1988; его же, Письма 1885—1904 гг., М., 2003 (ук.); Восп. о серебряном веке, М., 1993 (ук.); Садовской Б.А., «Весы». (Восп. сотрудника). — «Минувшее», в. 13 (ук.); Ногтева М., Родословная старинной усадьбы, Красногорск, 1994; Савкин И., Бумаги Н.Ф. Фёдорова из коллекции Ин-та рус. лит-ры. — В кн.: Философия бессмертия и воскрешения. По мат-лам VII Фёдоровских чтений 8—10 дек. 1995 г., в. 1, М., 1996, с. 264—68 (в собрании П. сохранился большой комплекс рукописей Фёдорова); Андреева-Бальмонт Е.А., Восп., М., 1997 (ук.); Ходасевич т. 4, с. 324—25; Ашукин Н., Заметки о виденном и слышанном. — НЛО, № 31, с. 190; № 32, с. 187—88, 192, 194—95; № 33, с. 225, 227, 231, 256, 260—61; Поляков Ю.А., Рыцарь Серебряного века. Восп. о П. — В его кн.: Ист. наука. Люди и проблемы, М., 1999; Кузмин М.А., Дневник 1905—1907, СПб., 2000 (ук.); его же, Дневник 1908—1915, СПб., 2005 (ук.); Брюсов В.Я., Петровская Н.И., Переписка. 1904—1913, М., 2004 (ук.); П. Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Перéписка, М., 2004, с. 456, 466, 490, 519, 571; Гиль Р. — Брюсов В.Я., Переписка. 1904—1915, СПб., 2005 (ук.); Богомолов Н.А., Из истории «Весов». Переписка В.Я. Брюсова с М.Н. Семеновым. — В кн.: «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч...». Сб-к публикаций, статей и мат-лов, посв. памяти В.В. Мусатова, Вел. Новгород, 2005; ЛН, т. 84, 85, 92, 98 (все — ук.); Malmstad J., From the History of Russian Symbolism. A. Belyj and S. Poljakov. — «Stanford Slavic Studies», Stanford, 1987, v. 1. ♦ ЛЭ (ст. «Изд-ва литературные»); «Книга», энц., М., 1999; Собо-

л е в А. Л., «Весы»... Аннотиров. ук. содержания, М., 2003; Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. **76** (многие другие л. ф. в этом архивохранилище представляют собой подборки док-тов, выделенных из архива П.); ИРЛИ, ф. **240** (часть архива П., поступившая из ИМЛИ); ЦИАМ, ф. 418, оп. 651, д. 307 (студенч. д.) [справка В. В. Александровой]; ГАРФ, ф. А-2306, оп. 54, д. 416, 417 (л. д.); ф. А-02307, оп. 23, д. 5, л. 3 (л. д.); д. 6, л. 164–75; РГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 490 (л. д.).

Н. В. Котрелёв.

ПОМЯЛО́ВСКИЙ Николай Герасимович [11(23).4.1835, Петербург – 5(17).10.1863, там же; похоронен на Малоохтин. кладб.; перезахоронен (1944) на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик. Отец, Гер. Никитич (1803–51), – дьякон (с 1828) малоохтин. церкви св. Марии Магдалины; учился в филос. классе

Петерб. духовной сем., но был исключен из нее (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 113, д. 897, л. 33 об. – 34, д. 1305, л. 109 об. – 110 [справка А. Г. Румянцева]; обучал П. грамоте по Четьям-Минеям и др. церк. книгам (Благовещенский Н. А., Биогр. очерк. – В кн.: Помяловский Н. Г., ПСС, т. 1, 1935, с. XVI; далее ссылки по этому изд.); мать Ек. Ал. (1811–?). Учился в нач. школе (неск. месяцев), в Александро-Нев. приход. уч-ще (с 1843), в Александро-Нев. духовном уч-ще (1845–51), по окончании к-рого – в Петерб. духовной сем. По бедности родителей определен на полусодержание, вскоре на полное казенное содержание (ИВ, 1896, № 7, с. 160–61). Особенно тяжело было новичку в низшем классе: тоска по дому, частые наказания, в т. ч. телесные, за «оппозицию» к суровым порядкам бурсы, к «долбне» (зубрежке). П. возвел «в сознательный принцип» неуспеваемость, стал «отпетым» бурсаком (хотя задатки природного ума позволяли ему успешно сдавать экзамены и переходить из класса в класс), охотником насолить начальству, побаловаться «зеленым змием», вкус к-рого узнал «на седьмом году» (ПСС, т. 2, с. 275) и «страсть» к к-рому превратилась позже в неизлечимый недуг. Настроения разочарования и протеста переросли у все более секуляризовавшегося П. в крайнее отрицание бурсы как гл. источника злополучия его судьбы. «Бурсацки-разрушительный инстинкт» (А. К. Шеллер-Михайлов) проявлялся у взрослого П. в чисто школярских выходках (Измайлов, стб. 585).

В старшем (богословском) классе (1855) П. сблизился с наиб. образованными семинаристами, расширил круг чтения и сочинительства; участвовал в подготовке рукоп. еженед. «Семинарский листок. Журнал словесности и наук», где поместил неск. статей, в т. ч. «Попытка решить нерешенный и притом филос. вопрос» (№ 1–3; псевд. Тамбовский семинарист; нет у Масанова). П. пробует себя «во всех родах сочинительства», мечтая стать «и богословом, и историком, и философом, и драматургом, и романистом, и лириком» (ПСС, т. 2, с. 303). Среди этих проб (в осн. не сохр.) – «Заметка о силе порока», «О романич. любви, размышление», «Остроты на философию», «Рассуждение о том, что такое Бог», наиб. отвечавшее его тогдашним религ. настроениям, и др. Многие из них П. считал неудачными. Тематически предвосхищающий «Очерки бурсы» рассказ **«Махилов»** («Совр.», 1864, № 5; первонач.: «Семинарский листок», 1855, № 7) заметно отличается от них идейно-худож. строем – не обличение бурсы, а романтизация силы и удальства ее жизнелюбивых питомцев. Колоритные зарисовки «живого» бурсацкого быта и повествоват. мастерство приглушают лит. «вторичность» (подражание В. Т. Нарежному и Н. В. Гоголю).

Окончив (1857) семинарию (с увольнением в «епархиальное ведомство» – ИВ, 1896, № 7, с. 169), П. поселился у матери на М. Охте. В нем сохранилась «большая религиозность» (БдЧ, 1863, № 9, с. 155), но стать священнослужителем мешало отсутствие вакансии; попытки родственников приискать место посредством женитьбы П. на дочке священника окончились неудачей (Вальбе, с. 72). Помогал семье (6 сестер и 2 брата) случайными заработками – частными уроками, чтением Псалтири по усопшим, участием в церк. хоре и др.

Веяния 60-х гг., побуждавшие нек-рых семинаристов оставлять церк. стезю и становиться учителями, медиками, журналистами, захватывают и П., к-рого все сильнее влечет лит-ра. Он занимается самообразованием (в т. ч. готовя младшего брата в одну из петерб. г-зий), пишет ряд статей, заметок и очерков на филос. и пед. темы (вошли фрагментами в беллетристич. произв.).

Первая публ. – «психол. очерк» **«Вукол»** («Ж-л для воспитания», 1859, № 1; перепечатано: «Очерки», 1863, 31 марта), в к-ром П. в духе идей Н. А. Добролюбова (ср. его статьи «Всерос. иллюзии, разрушаемые розгами», 1860; «От дождя да в воду», 1861) ратует за гуманное отношение к ребенку в семье и в уч. заведении. Протест против «воспитательного» насилия над личностью ребенка, составляющий пафос «Вукола» и имеющий автобиогр. истоки, – лейтмотив мн. произв. П. – породит наиб. сильные страницы соч. этого «редкого психолога дет. сознания» (Ю. И. Айхенвальд – «Речь», 1913, 5 окт.).

По мнению критиков, в очерке «прекрасно изображено» перерождение дет. души (КВ, 1863, № 9, с. 162), «рельефно представлено» ее «ожесточение» ([В. П. Острогорский] – БдЧ, 1863, № 4, с. 38) в условиях «родственного» гнета, тупого самодурства.

Героя др. «психол. очерка» **«Данилушка»** (1859; опубл.: «Жен. вестник», 1867, № 3), пребывающего в нормальных дом. условиях, автор решил провести «через всю бурсу» (Благовещенский, с. XL) в очерке **«Долбня.** Воспоминание из училищной жизни» («Воспитание», 1860, № 6) – первой редакции «Зимнего вечера в бурсе». Реализуя этот замысел, П. испытал сомнения и колебания: «отдумал писать... о бурсе, потому что не могу быть беспристрастным»; принятую к печати «Долбню» «выпросил... назад» (ПСС, т. 2, с. 269), но из-за нужды в деньгах согласился публиковать. Разработка бурсацкой темы прервалась на неск. лет.

В нач. 60-х гг. П. переживает духовный кризис, связанный с отходом от прежних и с «добыванием» новых – без опоры на религию – убеждений. Чтение популярной в радикально-демокр. кругах лит-ры [«с особенным наслаждением» читал «Совр.» со статьями Н. Г. Чернышевского («воспитанником» к-рого себя называл – ПСС, т. 2, с. 272) и Добролюбова, имевшими «громадное значение в деле его умственного развития» – Благовещенский, с. XXXI], посещение

лекций в Петерб. ун-те (1860—1861) завершили идейный перелом в пользу «реализма». В духе просветит. деятельности «шестидесятников» преподавал (с кон. 1860) в воскресной школе за Шлиссельбург. заставой, на след. год ее распорядитель (БдЧ, 1863, № 9, с. 156); в янв. 1861 состоялись благотворит. лит. чтения в пользу этой школы с участием Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского, А. Н. Майкова, Я. П. Полонского и др. («Рус. пед. вестник», 1861, № 2, с. 161), организатором к-рых, возможно, был П. (ПСС, т. 2, с. 269). В незаконч. ст. **«По поводу воскресных школ»** пропагандировал «широко-гуманные начала» в деле нар. образования (там же, с. 300). К. Д. Ушинский предложил П. преподавать рус. яз. в Смольном ин-те (в 1861 дав неск. пробных уроков, вскоре отказался от места).

Повести П., опубл. в «Совр.» (1861), **«Мещанское счастье»** (№ 2) и **«Молотов»** (№ 10) — две части дилогии, в центре к-рой вопрос о жизненном назначении разночинца, о возможных ошибках при выборе путей осуществления своего права на счастье. Одним из первых в рус. лит-ре взяв тему самоутверждения «мыслящего пролетария», П. сделал акцент на «отношениях плебея к барству» (Благовещенский, с. XXXIII). Автор готов понять стремление своего героя достичь личной независимости, основанной на материальном достатке, не наследственно-барского, дарового, а трудового, «мещанского» счастья, но в этом стремлении видит опасность сползания на путь самоценного приобретательства, погружения в мир сугубо личных интересов. Отсюда двойственное отношение П. к герою: любование демокр. жизнестойкостью и неприятие бурж. приспособленчества. В «оппоненте» гл. героя (авт. сознание выражено диалогом разнонаправленных «голосов», поверяющих идею диалектически — pro et contra) П. не устраивает свободный от компромиссов, но бездейственный нигилизм. Спор героев создает ощущение безвыходности и необходимости иных решений, к-рые П. не ясны. Разделяя идейные установки «нигилизма» (отрицание романтич. идеализма, самопожертвования, признание универсальным регулятором человеч. поведения «разумного эгоизма»), П. вместе с тем руководствуется не доктриной, не теорией «расчета выгод», а нравств. чувством. Когда герой, исповедующий «разумный эгоизм», достигает «простого» личного счастья и зовет окружающих довольствоваться им, автор дистанцируется от «счастливца», саркастически восклицая: «Эх, господа, что-то скучно...» Здесь не в лад с программой утилитаристов заявляет себя этич. идеализм, и этим противоречием (весьма характерным) определяется внутр. драматизм («самоломанность») «реалистов», пропагандировавших «теорию», более узкую, чем их личный нравств. опыт.

Усвоение худож. опыта предшественников сочетается в повестях П. с полемич. трансформацией их тем и мотивов. Используя изв. коллизию — столкновение домашнего учителя с хозяином-помещиком (ср. «Кто виноват?» А. И. Герцена, «Противоречия» М. Е. Салтыкова-Щедрина), П. сознательно «убирает» из нее любовный конфликт и фокусирует внимание на сословном антагонизме: с дворянином, пусть и либеральным, у «плебея» не может быть ничего общего, их позиции несовместимы. В «тургеневской» ситуации «русского человека на rendez-vous» в «Мещанском счастье» оказался не рефлектирующий дворянин, а практич. разночинец, ведущий себя как «милая и добрая размазня, способная только отсиживаться от всякой напасти» (Писарев, III, 211). Гоголевская тема приобретательства переосмыслена в «Молотове» как «благонравная чичиковщина» нового человека. В свою очередь худож. решения автора «Молотова» привлекли внимание Чернышевского, видимо, сознательно ориентировавшего на них ряд деталей ром. «Что делать?». Нек-рые параллели обнаруживаются в «Отцах и детях» Тургенева, в «Братьях Карамазовых» Достоевского (сократовская ирония, афоризация языка героя-нигилиста, «пытание» идеи контраверзой).

Дилогия была встречена в осн. доброжелательно. Пов. «Молотов» находили «прекрасной» (П. Бибиков — «Время», 1862, № 1, с. 32), возбуждающей «социальный» и «психологический» интерес (П. К. — «Илл. листок», 1862, № 8, с. 234, 237); признавались «тонкая наблюдательность» автора, «необыкновенная оригинальность рассказа», «меткость» языка (РИ, 1862, 8 апр.; БдЧ, 1863, № 4, с. 37). По мнению П. В. Анненкова, в персонажах-антиподах «автор намеревался изобразить собств. идеалы разумно-ясного существования... потребность неудовлетворенного призвания к деятельности» (СПбВед, 1863, 6 янв.). Сочувственно отнесся к «Молотову» Тургенев, «порадовавшийся появлению чего-то нового и свежего», оценивший молодое дарование (Тургенев. Письма, IV, 388—90, 395). Писемский считал, что язык П. «указывает на настоящую писательскую натуру» (Боборыкин, II, 379; см. также: I, 207). Отмечались и недостатки в худож. разработке типов: способность автора «понимать сущность вещей до того велика, что под его пером все образы разлагаются на идеи» («Светоч», 1862, № 1, с. 119); преобладание «анализа, ума над худож. изобразительностью» (БдЧ, 1863, № 4, с. 36) лишает персонажей «живых физиономий», делает их «головными» созданиями, «олицетворенными понятиями» (СПбВед, 1863, 6 янв.); гл. герой обрисован «натянуто» и неполно: опущена задевающая интересы др. людей его приобретательская практика, что привело к выпадению из композиции промежуточного звена (РИ, 1862, 8 апр.).

После публ. «Молотова» П. как один из наиб. «желательных» сотрудников «Совр.» получал с весны 1862 ежемес. пособие (60, затем 75 руб.) в счет будущих произв. У него завязались многочисл. связи в лит. мире: знакомство с Достоевским (1861), с литераторами, посещавшими вечера в доме А. И. Штакеншнейдера, в т. ч. с Полонским, «беззаветно» привязавшимся к нему (Пантелеев, с. 249), и с завсегдатаями Шахматного клуба (там же, с. 270—71). Был дружен с А. П. *Щаповым* (подписался под протестом по его делу), Л. П. *Блюммером* и др. участниками демокр. движения 60-х гг.

С кон. 1861 П. — чл. писательской артели (Г. З. Елисеев, В. С. и Н. С. Курочкины, Н. С. Лесков, Н. В. Шелгунов, А. Н. Энгельгардт и др.), начинания к-рой не были успешны: задуманная артелью газ. «Мирской толк» не получила разрешения; ж. «Век» просуществовал два месяца.

Очерки **«Зимний вечер в бурсе»** (написан для ж. «Век»), **«Бурсацкие типы»** («Время», 1862, № 5, 9), **«Женихи бурсы»**, **«Бегуны и спасенные бурсы»** («Совр.», 1863, № 4, 7) составили цикл **«Очерки бурсы»** (СПб., 1865; очерк **«Переходное время бурсы»** — «Совр.», 1863, № 11 — не включен), принесший автору наиб. известность. Худож. строй «Очерков» неоднороден: первые три — бесфабульные зарисовки сложившихся, «готовых» типов бурсаков; четвертый — сюжетно-аналитически более оснащенная история формирования личности (автобиогр. героя) в диссонирующих с ее природными задатками условиях. Замысел был реализован лишь частично: П. предполагал написать ок. 10 или даже 20 очерков (ПСС, т. 2, с. 73; Благовещенский, с. XL), не осуществилось его желание показать «иные начала», «добрые задатки» в жизни бурсы (ПСС, т. 2, с. 73). Обусловленный причинами общего и личного порядка (особый интерес «шестидесятников» к проблемам обучения и воспитания, собств. пед. увлечения, требующая воплощения переполненность живыми наблюдениями) возврат к бурсацкой теме имел

осознанную критич. тенденцию — обнажить «наши общественные язвы»: «Нет, вы узнайте, какая жизнь создала нашего брата; я покажу вам, что значит бурсак, я заставлю вас призадуматься над этою жизнью!..» (Благовещенский, с. XLI). «Эту жизнь», по мнению автора, характеризует прежде всего удручающее противоречие между высокими целями духовной школы и грубо мирскими способами их достижения, между задачей приобщения ученика к глубокой вере и нередко противоположным результатом — отпадением от веры, переходом «к полному атеизму» (ПСС, т. 2, с. 142), превращением семинариста в «кощуна» (выражение Достоевского). Показ конкретных проявлений означенного противоречия и составляет осн. содержание «Очерков», раскрываемое в образах питомцев заведения и их наставников. П. противопоставляет изображению светлого, счастливого детства в рус. лит-ре 50-х гг. (Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков) картины детства обездоленного, безрадостного. Никто из писавших о бурсе до П. и после него (Нарежный, Н. Д. Хвощинская, И. С. Никитин, Н. В. Успенский, Д. Н. Мамин-Сибиряк) не показал так выпукло ее изнанку, не раскрыл с такой экспрессией пагубу проникшего в школьные стены жестокосердия. При установке на документализм для «Очерков» характерна не натуралистич. копировка, а организуемая критико-обличит. идеей типизация, благодаря к-рой бурса вырастала в символ общего социального неблагополучия. Демокр. убеждения автора, предельная заостренность — на грани гротеска — изображения всевозможных аномалий («ничего страшнее „Зимнего вечера в бурсе“ и „Бурсацких типов“... рус. лит-ра еще не производила» — СПбВед, 1863, 6 янв.) обусловили широкий обществ.-лит. резонанс «Очерков».

В центре внимания критики — вопрос об авт. позиции и степени достоверности изображенного. По мнению одних, П. не погрешил против правды: в «Зимнем вечере...» бурса — это тот же «мертвый дом», к-рый изобразил Достоевский («Время», 1862, № 9, с. 29). Высоко оценив «самородную гуманность» П., вступившегося за «святыню человеческой личности», Д. И. Писарев поддержал параллель «Очерков» и «Записок из Мертвого дома», видя в них прямое сближение рус. школы с рус. острогом (Писарев, III, 190, 201; IV, 86). Очерки П. — «фотографич. снимки» одного из подверженных «гниению... уголков нашего общества» (ОЗ, 1862, № 11, с. 69), «верные картины недавней бурсацкой жизни», «циническая» сторона к-рых на совести не автора, а изображенной среды (БдЧ, 1863, № 4, с. 37; см. также: «Нар. богатство», 1863, 9 окт.; подпись Бурсак). «Реализм» — осн. свойство произв. П., «художественность» к-рых «нисколько не пострадала» от наличия в них «тенденции» (⟨А. Н. Пыпин⟩ — «Совр.», 1864, № 11–12, с. 67, 82–83). По мнению других, П. «произвольно умножил» бытующие «темные предания» о бурсе, «всласть» описал «безобразие», представив бурсаков прирожденными «злодеями»; «воспоминания», подобные «Зимнему вечеру...», «не имеют в общественном смысле большого значения, а в литературном — никакого» (В. Поречников ⟨Н. Д. Хвощинская⟩ — ОЗ, 1862, № 10, с. 247–48). Подчиненная «общему обличит. направлению времени» идея «Очерков» «поверхностна», «малообдуманна»: сосредоточиваясь на пороке — без нравств. противостояния ему, — автор «становится виновным или перед объектом изображения, или перед искусством» (СПбВед, 1863, 6 янв.). Бурса П. — «не действительная», а «сочиненная», для обрисовки ее взяты «слишком резкие и ненатуральные краски» (Н. Даниленко — «Полтав. епарх. ведомости», 1863, 1 февр.). Оппоненты радикальных демократов объявили П. жертвой «презрения к изящному»: «талант его не рос, а уменьшался», очерки «отличались почти беспримерным цинизмом» (Н. Соловьев — «Эпоха», 1864, № 7, с. 13; см. также: 1865, № 2, с. 4). За вычетом «оригинальности слова» П. не самостоятелен ни в идейных (некритически «нахватанные» у «Современника» теории), ни в сюжетно-худож. («начетчик и копировщик г. Тургенева») решениях; только один «истинный сюжет» знаком ему — быт и нравы бурсы: он мстит «погубительнице», к-рая, однако, «остается его матерью»; «в лирическом упоении грязью» ощутима «сентиментальность к тому, что хотя и действительно грязно, но все же почему-то дорого» (Incognito ⟨Е. Ф. Зарин⟩ — ОЗ, 1865, № 4, с. 533–34; № 5, с. 134, 154). Разное отношение к «Очеркам» — и в восп. бывших бурсаков. Архиепископ *Никанор* (учился в Петерб. духовной сем. 3–4 курсами раньше П.) находил, что автор заведомо окарикатурил бурсу, «плюнул в свою собственную колыбель» («Наша светская и духовная печать о духовенстве. Восп. бывшего альт-солиста А. Б-а», СПб., 1884, с. 9; сходную оценку см. в кн.: Белое духовенство и его интересы. Сост. под ред. Н. В. Елагина, СПб., 1881, с. 6–7). «Черная сторона» Александро-Нев. духовного уч-ща осталась в памяти Н. И. Барсова: «...был выпорот нещадно в присутствии всего уч-ща „по недоразумению“ начальства»; «вши ели преизрядно» (Автобиогр. 1887 — ИРЛИ, ф. 377, 1-е собр., № 261, л. 1). Отсутствием в беллетристич. лит-ре, начиная с 50–60-х гг., «подробного и правдивого описания быта семинаристов и духовенства», господством в ней тенденциозной «помяловщины» объяснял написание своей пов. «Владиславлев» (т. 1–4, СПб., 1883–94) М. Ф. Бурцев (1842–1906; псевд. М. Малеонский; см.: т. 1, с. IV; т. 4, с. IV). Возможность иных выводов о «правдивости» «Очерков» — в восп. Н. П. Гиляро-ва-Платонова «Из пережитого» (М., 1886), С. И. *Сычугова* «Записки бурсака» (М.–Л., 1933) и др. (см.: Ямпольский, 1968, с. 162–69).

На даче на М. Охте (весна — лето 1862) П. работал над ром. **«Брат и сестра»** (отрывки опубл.: «Совр.», 1864, № 5) — о драме честного человека, поставленного существующими порядками перед выбором — или погибнуть, или стать «подлецом». Тему враждебности «практической» морали общества врожденным нравств. идеалам личности предполагалось развернуть на широком материале из жизни «верхов» и «низов», включая обитателей «дна» (чтобы ближе узнать быт «падшего человечества», П. немало времени провел в трущобах Сенной площади). Роман остался незавершенным, мн. заготовки к нему, в т. ч. почти отделанные пять (по др. данным — семь) глав, утрачены. По сохранившимся фрагментам видно, что идейной доминантой роман существенно отличается от «Петербургских трущоб» В. В. Крестовского, к-рого неоднократно (но бездоказательно) обвиняли в плагиате (подробнее см.: ПСС, т. 2, с. 335–41; Ямпольский, 1968, с. 222–23).

Прилив физич. и творч. сил, испытанный «дачной» весной 1862, продолжался недолго. Закрытие воскресных школ, приостановление «Современника», аресты Чернышевского, Писарева и др. «шестидесятников» тяжело переживались П. Положение усугубляли личные невзгоды (давняя несчастливая любовь к воспитаннице столоначальника, расстроившего их брак). Житейская неприкаянность и пристрастие к вину расшатали здоровье П.: кон. 1862 — нач. 1863 он провел в больнице. Летом 1863 уехал в с. Ивановское на Неве, где на нек-рое время к нему возвращаются хорошее самочувствие и работоспособность. К прежним замыслам, над к-рыми он продолжает трудиться, добавляются новые, в т. ч. рассказ из охтин. жизни **«Поречане»** (неоконч.; опубл.: РСл, 1863, № 10), поэтизирующий простонародных обитателей Поречны — грубоватую вольницу, с ее прямодушием, деловитостью, молодечеством. Тогда же обдумывает ром. «Гражданский брак» (др. назв. «Каникулы») — о псевдонигилистах, пристающих к прогрес. движению из моды, вульгаризирующих его принципы, сводящих, в частности, идею жен. эмансипации к т. н. гражд. браку и цинично практикующих такие «браки», калеча жен. судьбы (жертвой «гражд. брака» оказалась его двоюродная сестра А. А. Комарова, в судьбе к-рой, по ее словам, П. хотел принять близкое участие; см. в ее кн.: Одна из многих. Из записок нигилистки, СПб., 1881, с. 55–58). Набросок портрета «нового человека» — дом. учителя-разночинца, верящего «в мужика», прививающего своему воспитаннику — «баричу» любовь к родной почве, полезному труду, самостоятельность мысли, — в отрывке **«Андрей Федорыч Чебанов»** (опубл.: «Совр.», 1863, № 10; прочитан П. на вечере Литфонда 10 апр. 1863 — Соч., т. 2, 1965, с. 300).

Выйдя «победителем из своей четырнадцатилетней борьбы с бурсою», П., «несмотря на атлетич. сложение своего тела и сво-

его ума, вынес с собою из бурсы роковое наследство — едкую и неизлечимую печаль о потерянном времени и, что еще хуже, несчастную привычку топить эти невыносимо тяжелые ощущения в простом вине» (Писарев, III, 195). В сент. 1863 после неск. приступов белой горячки как будто наступило улучшение, но в том же месяце у него образовался нарыв на ноге, перешедший в гангрену с летальным исходом. На похоронах 9 окт. присутствовали Н. А. Некрасов, Салтыков-Щедрин, Н. К. Михайловский (его впечатления — ОЗ, 1875, № 9, с. 93), П. Л. Лавров, Г. И. и Н. В. Успенские, П. Д. Боборыкин и др. Высоко ценя талант писателя, непосредственно участвовавшего в демократизации рус. лит.-обществ. сознания, Чернышевский (заключенный тогда в Петропавлов. крепости) отозвался о смерти П. как о «страшной, громадной потере» для отеч. словесности (Чернышевский, XII, 683).

Изд.: Повести, рассказы и очерки, т. 1-2, СПб., 1865 (биогр. очерк Н. А. Благовещенского, как и в двух последующих изд.); ПСС, т. 1-2, СПб., 1868; ПСС, т. 1-2, М. — Л., 1935 (письма, библ.; под ред. и с комм. И. Г. Ямпольского); Соч., т. 1-2, М.—Л., 1965 (вступ. ст. и прим. И. Г. Ямпольского); Избранное, М., 1980 (вступ. ст. Н. И. Якушина). Письма: Н. А. Некрасову — ЛН, т. 51-52; А. Н. Пыпину — РЛ, 1964, № 1.

Биогр. мат-лы: Благовещенский Н. А., Н. Г. Помяловский. — «Совр.», 1864, № 3 (перепечатано в изд. П. 1865, 1868, 1935); Боборыкин П. Д., Из восп. о пишущей братии. — БВед, 1878, 4 июня; Успенский Н. В., Из прошлого, М., 1889, с. 111-14; Л-в В., Школьные годы П. — ИВ, 1896, № 7; Носков Н. Д., Н. Г. Помяловский. — «Вся Россия». Энц. б-ка под общей ред. В. И. Марова, К. — Х., 1899; Берг Ф., Из восп. прошлого. — «Рус. листок», 1899, 27 янв.; Новиков Вл., Грустные поминки. (У могилы П.). — БВед, 1903, 6 окт., утр. в. (сведения о родственниках П.); В. Л., П. в бурсе. (Восп. товарища). — БВед, 1908, 3 окт., утр. в. (восп. Н. П. Петропавловского); Измайлов А., Воинствующее плебейство. (Жизнь и книги П.). — ЛПН, 1911, № 12; В-н О. ⟨О. А. Волькенштейн⟩, Из жизни П. — «Неделя „Совр. слова"», 1913, 7 окт.; Вальбе Б. С., Помяловский, М., 1936 (серия ЖЗЛ).

Лит.: ⟨Скабичевский А. М.⟩, По поводу статьи г. Писарева «Мыслящий пролетариат». — «Нар. летопись», 1865, 16 апр.; его же, Сентиментальное прекраснодушие в мундире реализма. — ОЗ, 1873, № 9; Острогорский В. П., Этюды о рус. писателях. Н. Г. Помяловский, М., 1889; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 194, 199; Штакеншнейдер (ук.); Десницкий В. А., Н. Г. Помяловский. — «Лит. учеба», 1935, № 4 (то же в его кн.: Избр. статьи по рус. лит-ре XVIII-XIX вв., М. — Л., 1958); Горький М., История рус. лит-ры, М., 1939, с. 241-45 (ук.); Воробьев В. Ф., П. в рус. критике. — «Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та», 1940, т. 7, в. 2; Ямпольский И. Г., Н. Г. Помяловский. Критико-биогр. очерк, М., 1941; его же, Н. Г. Помяловский. Личность и творчество, М. — Л., 1968; его же, Ф. М. Достоевский и П. (К статье Л. М. Лотман). — В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1974; Плотникова А. И., О нек-рых особенностях идейного содержания романа-дилогии П. «Мещанское счастье» и «Молотов». — Сб-к науч. статей Барнаул. пед. ин-та, в. 2, 1957; ее же, Об особенностях худож. формы романа-дилогии П. «Мещанское счастье» и «Молотов». — Там же, в. 3, 1958; Орлов М. М., Язык П., ч. 1-2, Р. н/Д., 1958-59; Ждановский Н. П., Реализм П. (Вопросы стиля), М., 1960; Шиллегодский С. П., Творчество П. — В кн.: Проза писателей-демократов шестидесятых гг. XIX в., М., 1962; Барцевич В. П., Реализм правды без всяких прикрас («Очерки бурсы» П.). — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы, т. 3, Саратов, 1962; его же, Преемственность и полемика. (О повестях П. и романе Чернышевского «Что делать?»). — В кн.: Вопросы слав. филологии, Саратов, 1963; Бармин А. В., Этика счастья в лит-ре нач. 60-х гг. (Повести П.). — «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та», № 213, 1964; Конкин С. С., Творчество П. в оценке Писарева. — В кн.: Из истории рус. и заруб. лит-ры, Саранск, 1964; Прийма Ф. Я., Помяловский и «революционеры 61-го года». — РЛ, 1967, № 4; Шальнов Ю. Ф., Горький и П. (К вопросу об эволюции темы мещанства в рус. лит-ре). — «Уч. зап. Горьков. ун-та», в. 118, 1970; Лотман Л. М., Достоевский и П. — В кн.: Достоевский и его время, Л., 1971; Сажин В. Н., Книги горькой правды, М., 1989, с. 18-94; Перовић Д., Н. Г. Помјаловски. — «Летопис Матице српске», Нови Сад, 1957, кн. 380, № 1-2; Śliwowski R., «Obrazki z bursy» Mikołaja Pomiałowskiego. — «Twórczość», Warsz., 1959, № 4; Димитрова С., Писатель-разночинец П. и его герои. — «Годишник на Софийския университет, факултет по славянски филологии», 1973, т. 66, [в.] 2; Kostřica V., Literární odkaz N. G. Pomjalovského, Olomouc, 1983. ♦ Некрологи, 1863: «Совр.», № 9; БдЧ, № 9; «Нар. богатство», 9 окт. (перепечатано: СПбВед, 12 окт.; «Харьков», 25 окт.); «Илл. газ.», 10 окт.; РСл, № 10 (в прим. к публ. «Поречан»). РБС; Брокгауз; Гранат; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 115, оп. 1, № 19 (записи А. А. Измайлова о П.); Р. I, оп. 22, № 545 (биогр. сведения о П., родословная); РГАЛИ, ф. 212, оп. 1, № 90, 135 (письма Ф. М. и М. М. Достоевским); ф. 612, оп. 1, № 122 (служебная записка В. Д. Бонч-Бруевича по поводу «большого архива» П., хранящегося у В. В. Новицкого, 1940; судьба этого архива неизвестна); РГИА, ф. 774, оп. 1, д. 9; ф. 777, оп. 2, д. 41, 61, 70 (ценз. мат-лы).

В. А. Мысляков.

ПОНОМАРЁВ Иван Николаевич [18(30).4.1844, Твер. губ. (?) — 20.1(2.2).1904, похоронен в с. Кой Кашин. у. Твер. губ.], прозаик, мемуарист, издатель. Из дворян Твер. губ. Отец — стат. сов., камер-юнкер. П. воспитывался в частном уч. заведении, в 1860 поступил юнкером в 13-й л.-гв. драгунский полк. По окончании в 1862 Николаевского уч-ща гв. юнкеров (до 1859 — школа гв. и кавалерийских юнкеров) зачислен в 5-й л.-гв. Литовский полк. В 1863 участвовал в подавлении польского восстания сначала в Волын. губ., затем в Царстве Польском (награжден медалями и досрочно произведен в чин поручика). С 1864 — воен.-уездный начальник в Млавском у. Плоцкой губ. Осуществлял воен.-полиц. надзор за местным населением.

Подробности службы описал в мемуарах (**«Из воспоминаний кавалерийского офицера»** — «Родина», 1884, № 28...34; отд. изд. — СПб., 1885; **«Эпизод из польского восстания»** — «Родина», 1886, № 23-24; **«Из записок военного участкового начальника»** — там же, № 25-27; **«Из далекого прошлого. Герой Червонного бора»** — ПЛ, 1888, 10 марта; **«Воспоминания о польском мятеже 1863 г.»** — ИВ, 1897, № 9, 10), сочетающих изображение реальных событий с авт. вымыслом (см.: Г. В. ⟨Г. А. Воробьёв⟩, К восп. И. Н. Пономарева. — ИВ, 1897, № 11).

П. описывал полковых командиров и «общество господ офицеров, которые составляли одну дружескую семью» («Из восп. кав. офицера» — № 28, с. 370); отрицательно оценивал оппозиционные «патриотич. виды» (№ 32, с. 434) польской шляхты, сочувственно относился к крестьянству. Решение польского конфликта связывал с «благодетельными реформами» Александра II, наделившими крестьян землей и положившими конец злоупотреблениям помещичьей власти в Царстве Польском (№ 34, с. 467).

В 1865 поступил на службу в л.-гв. Гусарский полк, в 1867 вышел в отставку. Служил приставом в Новогеоргиевске Херсон. губ. (1867-71), полицмейстером в Житомире (1878-79), исправником в Староконстантинове, потом в Луцке Волын. губ. (1879-1881), предводителем дворянства, почетным и участковым судьей в Кашин. у. Твер. губ., что позволило П. хорошо изучить как преступный мир, так и мир чиновничества. В годы службы начал сотрудничать в провинц. изданиях.

После переселения в Петербург (1883) окончательно оставил гос. службу. По-видимому, П. принадлежит серия очерков под общим загл. **«Кой о чем»**, опубл. под псевд. Некто («Эхо», 1883, 25 февр. ... 24 марта), где говорится о рос. провинции, к-рая «по части хищения и адюльтера ушла вперед и чуть ли не превосходит в этом отношении столицы» (25 февр.).

Рассматривая соотношение «правового порядка» и «крепкой власти» в местном управлении, автор указывает на преобладание адм. методов, на злоупотребления исправников, применение кулачной силы помещиками, безнаказанность «провинц. хищничества», к-рое «в сознании местного общества считается делом не зазорным и не предосудительным» (в отличие от столичного «дельца-хищника», провинциальный — «не боится общественных глаз» — там же). Признавал практич. невозможность найти подходящие «формы применения» «правового порядка» (там же, 10 марта), в связи с чем высоко оценивал роль полиц. контроля. Примеры идеальной орг-ции полиц. службы относил к эпохе правления Николая I, связывая их с воен. дисциплиной и высоким образоват. цензом полиц. персонала. Образцами профессионализма, «справедливости и великодушия» считал А. Х. Бенкендорфа, с к-рым с дет. лет близко дружил отец П., и Н. Н. Муравьёва-Амурского, при к-ром наиболее образов. молодежь дворян. происхождения внесла «безусловную порядочность» в полиц. службу (**«Рассказы из прошлого»** — ИВ, 1907, № 2).

С 1884 — ред.-изд. иллюстрированного ж-ла «Родина»; в 1886 из-за неумелого ведения хоз. дел был вынужден продать журнал своему соиздателю А. А. Каспари и остался только редактором (по 1894).

«Родина» предназначалась для «семейного чтения» и пользовалась популярностью [характеристику аудитории издания см.: Рейтблат А., От Бовы к Бальмонту, М., 1991 (ук.)], в т.ч. благодаря бесплатным прил., ред. к-рых также был П.: «Собрание романов, повестей и рассказов» (1887–94), «Дет. чтение» (1887–89), «Для детей» (1889–94), «Всемирный путешественник» (1887–94), «Сел. хозяйство и домоводство» (1887–94), «Новейшие парижские моды» (1887), «Новейшие моды и рукоделия» (1888–94), «Ноты для пения и инструментов» (1890–94).

Стремясь к тому, чтобы ж-л «вполне соответствовал своему названию» (**«От нового издателя»** – «Родина», 1884, № 18, с. 209), «кроме интересов, общих всей России», значит. внимание П. уделял «местным интересам» (Старчевский А.В., От редакции. – Там же, № 20, с. 241); помимо официальных, ж-л содержал разоблачит. материалы, уголовную и скандальную хронику, детективные и авантюрно-приключенч. истории, а также произв. проблемного характера. Среди его авторов – А.И. *Леман*, Н.Э. *Гейнце*, С.Н. *Терпигорев*, Е.О. *Дубровина*, К.В. *Назарьева*, а также Н.С. Лесков; в нем появились первые публ. И.А. Бунина. При явной дидактич. направленности ж-л пропагандировал лит-ру, способную, по словам критика (подпись Д.), «указать обществу его болящие язвы и заставить лечить их пока не поздно» (там же, с. 253). В среде проф. литераторов «Родина» оценивалась порой скептически (см., напр.: Дорошевич В.М., Собр. соч., т. 4, М., 1905, с. 68) и была предметом иронич. нападок (В. П⟨рохоров⟩, Грамотность необходима. Рассказ. – «Развлечение», 1889, № 46).

Многочисл. романы П., печатавшиеся, как правило, на страницах периодич. изданий, – авантюрно-приключенческие (**«Атаман-мститель»** – «Собр. романов, повестей и рассказов „Родины“», 1890, № 2; **«Жертвы адвоката»** – ПЛ, 1888, 2 авг. ... 13 сент.; отд. изд. – СПб., 1889; **«Тайны болгарского двора»**, СПб., 1890) и уголовные (**«Живой товар. Из Бердичевских тайн»** – «Луч», 1888, № 1...31; отд. изд. – СПб., 1899; 3-е изд., П., [1916]; **«Еврейская баронесса»** – «Луч», 1889, № 1–23; **«Предсмертное проклятие»** – «Петерб. газ.», 1892, 1 авг. ... 1893, 20 янв.; **«Миллионер-преступник»** – «Собр. романов, повестей и рассказов „Родины“», 1889, № 1; **«По кровавым следам»** – там же, 1892, № 8; **«Защитник угнетенных»** – там же, 1894, № 1). Сюжеты П. обычно черпал из уголовно-сенсац. хроники, причем факты спекуляции, взяточничества, «подлогомании», сводничества чаще всего связывал с деятельностью евреев. В романах («Живой товар», «Еврейская баронесса»), близких к произв. С.С. *Окрейца*, изображал «чутких к наживе жидов» («Живой товар», 1899, с. 50), делящих «добычу с затаенным желанием объегорить соседа» (там же, с. 3–4). Произв., где уголовная линия тесно переплетена с политической (**«Семейство Подгурских.** Из записок военного участкового начальника» – ПЛ, 1888, 30 нояб. – 17 дек.; **«За нас Европа!»** – «Свет», 1903, 9 нояб. ... 21 дек.), написаны на материале польского восстания 1863–64. Однотипные и незамысловатые, соч. П. привлекали малообразов. читателя напряженным и запутанным сюжетом, мелодраматич. любовной интригой, целой галереей жен. образов – от роковой женщины (**«Женщина-зверь»** – ПЛ, 1889, 1 авг. ... 1890, 27 дек.) до «честной и высоконравственной девушки», ставшей жертвой порока (**«Петербургские пауки»**, СПб., 1888). Один из излюбл. мотивов – преступление во имя страсти (**«Любовь злодея»** – ПЛ, 1888, 11 февр. ... 16 мая; **«Жертвы любви»** – «Собр. романов, повестей и рассказов „Родины“», 1893, № 1; **«Кровавая распря»** – «Родина», 1893, № 7–29).

При явной ориентации на развлекательность соч. П. затрагивали и актуальные темы. В серии романов из петерб. жизни (**«Петербургские тузы»** – ПЛ, 1890, 25 сент. – 17 окт.; **«Столичные коршуны»** – «Петерб. газ.», 1891, 3 июля ... 16 дек.; **«Преступная мать»** – «Свет», 1900, 13 апр. ... 10 авг.; **«Под давлением судьбы»** – там же, 1901, 12 авг. ... 11 нояб.) разоблачается мелкое жульничество, фальсификации и подлоги в среде столичных предпринимателей; в пов. **«Горькая доля»** («Луч», 1887, № 34...49) показывается несовместимость «доброго сердца» с нормами совр. морали – «страстью к радужным бумажкам» (№ 34, с. 546; № 35, с. 562), стремлением «нажить деньгу каким бы то ни было способом» (№ 38, с. 612).

Писал также святочные рассказы, для к-рых использовал сюжет «ночь наедине с мертвецом» (**«Случай гаданья»** – «Родина», 1886, № 52) и мотив сбывшегося предсказания смерти (**«Гаданье под Новый год»** – «Луч», 1887, № 52; **«Колдунья»** – там же, 1888, № 52).

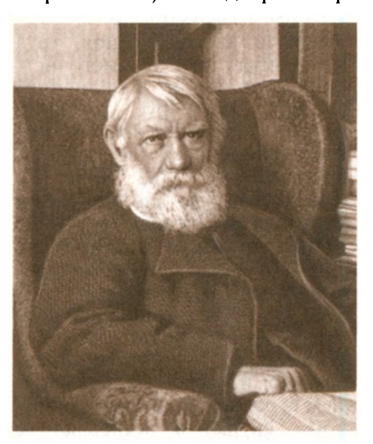
В 1894 переселился в родовое имение, продолжая сотрудничать в периодике. О П. отзывались как о «хлебосольном старом барине», «талантливом журналисте-беллетристе», «хорошем сердечном человеке» (некролог – НВ, 1904, 25 янв.).

Изд.: Случай гаданья. – В кн.: Святочные рассказы, М., 1991; Петербургские пауки. – В кн.: Петербургские пауки, СПб., 1994.

Лит.: Двадцатипятилетие «Петерб. газ.». – «Театральный мирок», 1892, № 1, с. 5; Весь Петербург на 1883–1894 гг., СПб., 1883–94; Скроботов, с. 50, 55, 57, 65, 66; Сергеевич А., История рус. лит-ры, СПб., [1907], с. 473. ♦ Некролог: ИВ, 1904, № 3. ПНекр.; ИДРДВ; Масанов (не учтены псевд. Некто, Очевидец).

Архивы: РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 2577 (ф. с.); РГИА, ф. 776, оп. 6, д. 356–57 (об издании ж. «Родина») [справка Н. М. Корневой]. *М.А. Николаева.*

ПОНОМАРЁВ Степан Иванович [3(15).8.1828, г. Конотоп Черниговской губ. – 3(16).10.1913, там же; похоронен на кладб. Успенской церкви], библиограф, историк лит-ры, автор стихов. Отец – из мещан (позднее купец), гор. голова Конотопа; мать (урожд. Порохонская) – из дворян Чер-



ниговской губ. Писал на рус. и укр. яз. Окончил Конотоп. уездное уч-ще (1841), Нежин. г-зию (1841–48), ист.-филол. ф-т Киев. ун-та (1848–52). Первая публ. – **«Вести из Киева»** («Москв.», 1850, № 22; подпись П.С.), посв. культурной жизни города. По окончании ун-та служил надзирателем 3-й реальной г-зии в Москве (1853–55). В 1854 защитил канд. дис. «Иссл. о рус. журналистике» ист.-библ. характера. В 1855 вернулся в Конотоп. В 1855–57 преподавал рус. яз. в Полтав. г-зии, в 1858–64 – учитель рус. яз. и словесности Полтав. кадет. корпуса. Перенесенная им в 1868 тяжелая болезнь сказалась на слухе и зрении. Тогда же вышел в отставку. Жил в Киеве (1868–1872). В 1870 – ред. «Киев. епарх. вед.». Для П. характерен идеал «мирного, трудящегося гражданина» (очерк **«М.А. Максимович»** – ЖМНП, 1871, № 10, с. 176). Ученый академич. склада (чл.-к. Пе-

терб. АН; дважды награжден зол. Уваровской медалью АН — 1890, 1899), П. не принимал активного участия в совр. обществ. борьбе. В круг его знакомств входили представители разных идейных течений — от И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина (познакомился с ним в 1852) до М.М. Стасюлевича; с 1851 переписывался с М.П. Погодиным, с 1855 — с П.А. Вяземским (к-рый помогал ему материально).

Дважды совершил паломничество на Афон (в 1872 жил в мон. Русика; 1873—74), в 1873 — в Палестину (по святым местам Иерусалима). По возвращении в Конотоп (1874), где оставался до конца жизни, работал над иссл. **«Иерусалим и Палестина в рус. лит-ре, науке, живописи и переводах»** (Сб. ОРЯС, 1877, т. 17, № 2), содержащим, помимо библ., очерк истории рус. паломничества в Палестину (с 10 в.).

Первый крупный библ. труд П. — критич. рец. (с многочисл. исправлениями и дополнениями) на «Обзор рус. духовной лит-ры. 1720—1858» архиеп. Филарета (Гумилевского) («Духовный вест.», X., 1862, № 8—12). Собрал **«Мат-лы для биографии митрополита Евгения»** (К., 1867; с библ. трудов и откликов на них). В библ. ст. **«Копеечная свечка в память о Некрасове»** (ОЗ, 1878, № 3—4) П. защищает первую кн. стихов поэта «Мечты и звуки» (СПб., 1840) от самого автора, к-рый, «вероятно, под влиянием сурового приговора Белинского» скупал и истреблял ее (№ 3, с. 100). По просьбе сестры Н.А. Некрасова А.А. Буткевич П. подготовил первое посмертное изд. — «Стихотворения» Некрасова (т. 1—4, СПб., 1879; письма А.А. Буткевич к П. см.: ЛН, т. 53—54, с. 163—91).

В 1879—83 публиковал ист.-лит. и библ. статьи и заметки в «Новом времени», «Киевлянине» и др. Печатался в ж-лах «Ист. вест.» (1880—81), «Рус. старина» (1882), «Новь» (1885). Опубл. «Автобиографию» Н.С. *Кохановской* (РО, 1896, № 6—12; отд. отт. — М., 1896; рец.: Н. Платонова — ЖМНП, 1897, № 7). Создал капитальные библ. работы **«Памяти кн. П.А. Вяземского»** (СПб., 1879), **«Памяти Гоголя»** (К., 1882), **«Наши писательницы»** (СПб., 1891).

П. — сост. и ред. поэтич. и библ. сб-ков «Киев в русской поэзии» (К., 1878; сюда вошли и стихи самого П.), «Москва в родной поэзии» (СПб., 1880; положит. рец.: ИВ, 1880, № 8). Опубл. неоконч. поэму В.А. Жуковского «Странствующий жид» (Сб. ОРЯС, 1885, т. 38, № 2) по рукописи автора, исправив неточности предшествующих изд. В кн. «Пушкин в родной поэзии» (СПб., 1888) дал хронологич. перечень стих., посв. Пушкину с 1815 по 1887. Проявлял интерес к фольклору; опубл. подборку религ.-нравств. пословиц «Духовные сокровища нар. мудрости» [«Троицкий листок», 1889, № 479, 488, 525, 529; друж. переписка с издателем «Троицких листков» *Никоном* (Рождественским) кон. 1880-х—1890-х гг. — РГАЛИ, ф. 402, оп. 1, № 210].

С 1850 начал писать стихи (отзыв Вяземского, к-рый исправлял шероховатости его стихотв. языка: «В Ваших стихах... есть много хорошего и много чувства, к-рое просто и верно выражено» — «Письма... к библиографу П.», с. 146—47). Первая стихотв. публ. — **«М. В. Ломоносову** на столетний юбилей его...» («Полтав. епарх. вед.», 1865, № 10). В 1869 за поднесение стихов **«Попутный привет государю наследнику Цесаревичу и государыне Цесаревне»** («Воскресное чтение», 1869/70, № 25) П. был пожалован зол. булавкой от цесаревича Александра Александровича. В стих. **«Словечко про войну.** Нашим раненым на елку» (К., 1878) призывал соотечественников к пожертвованиям в пользу раненных на рус.-тур. войне 1877—78. Большая часть стихов П. — религ. содержания: сб-ки **«По Святой земле»** (СПб., 1879; 3-е изд., СПб., 1899), **«В светлые и грустные минуты»** (М., 1902), **«Вечерний звон»** (М., 1904), **«На добрую память»** (М., 1906).

Нек-рые стихи сюжетны (источники тем — Новый Завет и жития святых), часто дидактичны («Напутствие матери сыну»), но есть и чисто лирические (так, в стих. «На исходе» — тревожное состояние души поэта, сознающего свою греховность перед лицом смерти). П. также переводил с церковно-славянского (в частности, надгробные песнопения), печатая их в «Полтав. епарх. вед.», с немецкого («Воскресное чтение», 1868/69, № 47), с латинского (см. в кн.: Пятидесятилетие гражданской и ученой службы М.П. Погодина, М., 1872, с. 123—24).

В нач. 1900-х гг. П. проходит через период религ. сомнений, но возвращается к православию. Тяжелое впечатление произвели на него поражение России в войне с Японией 1904, революция 1905—07, «волнения инородцев, убийства из-за убеждений, из-за корысти»: «это гнев Божий... избави, Боже, Отечество наше от всех скорбей его!» (**«Стоны рус. сердца»** — МВед, 1905, 14, 15 апр.). Стихи, статьи и заметки на религ. темы публиковал в ж-лах «Душеполезный собеседник» (1902—1913), «Божия нива» (1903), «Воин и пахарь» (1911—12, 1914) и др. В подборке **«В утешение маловерным»** («Чернигов. епарх. изв.», 1907, № 16, 18), тревожась «об упадке веры повсюду», собрал высказывания изв. мыслителей 19 в. — от Ф. М. Достоевского до Г. Спенсера — в защиту религии.

Собранную им б-ку (8—10 тыс. томов) П. передал в больницу, тюрьму и муж. г-зию Конотопа. Современники видели в нем «скромного, но великого и достойнейшего труженика» (ИВ, 1913, № 12, с. 1208).

Др. произв.: «Я.К. Грот. Неск. данных к его биографии и характеристике» (СПб., 1895), «Хронологич. список сочинений, изданий и переводов П., составленный им самим» (СПб., 1913). [Письма П.]. — В кн.: Письма к акад. П.С. Билярскому (Од., 1906, с. 66—82; сост. В.М. Истрин).

Лит.: Барсуков, XI, 431—32; XII, 72—75; 40-летие учено-лит. деятельности П. — НВ, 1892, 31 мая; Письма... к библиографу П., М., 1915 (рец. 1915: А. Поляков — «Рус. библиофил», № 4; Н. Сидоров — ГМ, № 5); Дарвин М.Н., Некрасов и Тютчев в лит. жизни «Совр.» первой пол. 1850-х гг. — В сб.: Н.А. Некрасов и рус. лит-ра, в. 4, Я., 1977, с. 73—75; Краснов Г.В., Вокруг истории первого посмертного изд. «Стихотворений Некрасова». — «Некрасов. сб-к», в. 7, Л., 1980. ♦ Некрологи, 1913: НВ, 1 нояб. (К. Грот); ИВ, № 12. Брокгауз; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **402**; РГБ, ф. 231 (письма М.П. Погодину); Центр. гос. ист. архив Украины, ф. 707, оп. 22, д. 370 (ф.с. 1857 г.); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 20, 23 (письма С.Н. Шубинскому, 1878—81); ф. 386, № 92 (письма А.А. Котляревскому, 1881); ф. 171, № 228 (письма В.П. Гаевскому, 1854—55); ф. 179, № 89 (письма Н.В. Гербелю, 1879—80) [справка Т.В. Мисникевич]; ИРЛИ, ф. 377; ф. 419, № 97 (письма А.Д. Галахову, 1885—88); ф. 293, оп. 1, № 1151 (письма М.М. Стасюлевичу, 1878—1879); ф. 286, № 387 (письма А.В. Смирнову, 1896—1900); ф. 611, № 23 (письма Л.Э. Бухгейму, 1913); ф. 551, № 24 (письма Н.И. Познякову, 1899—1905); ф. 3, оп. 17, № 114, 170 (письма к О.Г. Аксаковой, 1892); ф. 123, оп. 1, № 691 (письма М.А. Максимовичу, 1870—72); ф. 234, оп. 7, № 19 (письма Я.К. Гроту, 1879—87) [справка Н.А. Прозоровой].

А.А. Малиновский.

ПОНОМАРЁВА Софья Дмитриевна [урожд. Позняк; 25.9(6.10). 1794—4(16).5.1824, Петербург; похоронена на Волковом кладб.], хозяйка лит. салона, литератор-дилетант. Из дворян. Отец П., Дм. Прокофьевич (1764—1851), дальний родственник Н.И. Гнедича, получил потомств. дворянство «по чинам» в 1801; начав службу канцеляристом в штате

новорос. ген.-губернатора, позднее занимал разные должности в Сенате, Мин-ве внутр. дел, канцелярии петерб. воен. ген.-губернатора, дослужился до чина тайного сов. П. получила блестящее дом. образование — «бойко говорила... на четырех европейских языках и владела превосходно русским» (Свербеев, с. 225).

В 1814 П. вышла замуж за сына богатого откупщика Акима Ив. Пономарёва (1779 — не ранее 1825), капитана в отставке, с 1815 чиновника канцелярии статс-секр. комиссии прошений, тит. сов.; брак, по-видимому, был продиктован причинами материального характера. Роль Пономарёва в салоне П. была незначительной: флегматичный и немногословный, он «после нескольких чашек чаю с ромом ... был готов, и его укладывали спать» (там же, с. 226). Единств. сын П. — Дмитрий, товарищ М. Ю. Лермонтова по Школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров, поручик л.-гв. Гусар. полка, растратив отцовское состояние, покончил с собой (см. об этом: Вацуро, с. 14—16).

Ум, образованность, дарования П. (декламировала приходившим поэтам их собств. стихи, «восхищала своей игрой на фортепьяно и приятным пением» — Свербеев, с. 225), ее интерес к изящной словесности (хорошо знала «легкую» иностр. и рус. лит-ру), а также жен. очарование хозяйки привлекали в дом П. (Фурштадтская ул., близ Таврич. сада) мн. писателей. В ее салоне, к-рый окончательно оформился к 1821, бывали представители разл. лит. «партий», кружков и направлений: И. А. Крылов, Гнедич, Н. И. Греч, А. Е. Измайлов, А. Х. Востоков, А. А. Жандр, П. А. Катенин, И. А. Кованько, Д. Н. Свербеев, Н. Ф. Остолопов, М. Е. Лобанов, В. И. Панаев, бр. Дм., Влад. и Ал-др Княжевичи, О. М. Сомов, П. Л. Яковлев, Е. А. Баратынский, В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, А. Д. Илличевский (с последними П. познакомилась еще в Лицее, где часто бывала, навещая своего брата Ив. Дм. Позняка, лицеиста II выпуска) и др. Принимали у Пономарёвых едва ли не ежедневно. Время проходило в «откровенной, ничем не сдержанной беседе», оживляемой «умной вертлявой хозяйкой» (Свербеев, с. 226), в к-рой «с добротою сердца и веселым характером соединялась бездна самого милого, природного кокетства, перемешанного с каким-то ей только свойственным детским проказничеством» (Панаев, с. 265); вечера превращались в «изящную... художественную оргию» (Свербеев, с. 226).

В салоне П. бывали одни мужчины, большинство из них пополняли ряды поклонников хозяйки, становясь адептами «культа Софии». Позднее Свербеев вспоминал, как она бабочкой порхала в толпе вздыхателей, «возбуждая своим утонченным участием и нескромными телодвижениями чувственность каждого» (там же). Ср. в стих. Баратынского «Дориде» (1822): «Зачем нескромностью двусмысленных речей, / Руки всечасным пожиманьем, / Притворным пламенем коварных сих очей, / Для всех увлажненных желаньем, / Знакомить юношей с волнением любви, / Их обольщать надеждой счастья...». После того как все фазы влюбленности оказывались пройденными и поклонники, «полуиссохшие в страсти жадной» (Баратынский), повергались к стопам своего кумира, коварная обольстительница оставляла их, чтобы избрать себе новую жертву.

Никогда не становясь банальной связью, романы П. принимали «эстетизированные» формы, подсказанные лит. культурой, — отчасти напоминали служение даме ср.-век. трубадуров, отчасти любовный эпистолярный ром. 18 в. Над ординарным бытом полумещан. семьи П. созидала мир любви и поэзии, где царила она, петерб. Аспазия. Поклонение «незабвенной», страстные излияния, психол. перипетии любви-поединка нашли отражение в многочисл. текстах разных жанров, прежде всего — в стихотворениях Баратынского 1821—24, где предметом поэтич. рефлексии сделались все этапы его отношений с П. (см.: Песков, с. 192—99, 344). В эпистолярную форму вылилось романтич. чувство Сомова, испившего чашу отверженности до дна (его письма к П. и отрывки из дневников см. в кн.: Вацуро, с. 73—136, 321—90). С влюбленностью в П. связаны также ряд стих. Дельвига нач. 1820-х гг., обширный поэтич. «цикл» полумадригального-полубытового характера, написанный Измайловым, а также бесчисл. мадригалы, стихи «на случай», акростихи, экспромты и пр. (мн. из них печатались в ж. «Благонамеренный»), дань к-рым отдали большинство посетителей ее салона.

Диссонансом этим сочинениям, схожим по сюжету и общему настроению, явились позднейшие «Воспоминания» Панаева, где сама П. под бестрепетным пером бывшего возлюбленного предстает жертвой «любви безумья рокового» (Баратынский): попав в собств. сети, она расплатилась неразделенной любовью, отвергнутыми мольбами, унижением. В альбоме Панаева сохранился шуточный экспромт П. **«Нет, нет! / Панаев не поэт!..»** (опубл.: Вацуро, с. 94—95).

В июне 1821 участники кружка основали «Вольное общество любителей Премудрости и Словесности» (в назв. обыгрывалось имя П., Софии-премудрости), вскоре переименованное в «Сословие Друзей Просвещения» (аббревиатура С. Д. П. повторяла инициалы П.); об-во просуществовало до конца года. Носившее полубуффонадный характер «Сословие...» во многом подражало «Арзамасу» (похожий «церемониал» посвящения, также пародировавший масон. ритуалы; шуточные прозвища, к-рые, в отличие от «Арзамаса», были значащими, в традициях 18 в.: П. — Мотыльков, баснописец Измайлов — Баснин, идиллик Панаев — Аркадин и т. д.). Одновременно об-во — и прежде всего наделенный неогранич. правами «г. Попечитель» (сама П.) — ставило перед собой профессионально-лит. задачи, ориентируясь на формирование портфеля ж-ла Измайлова «Благонамеренный».

О лит. творчестве П. известно мало. Измайлов в письме к И. И. Дмитриеву (1821) сообщал, что она «переводит на русский прозою лучше многих записных литераторов; пишет весьма недурно стихи» (РА, 1871, кн. 2, стб. 969). Большинство сохранившихся текстов П. связаны с «Сословием Друзей Просвещения»: **«Речь по случаю открытия общества»** (опубл.: Аронсон, Рейсер, с. 118; с уточнениями: Вацуро, с. 147), проект устава об-ва **«Предложение 1-е»** (опубл.: Вацуро, с. 158—59); на одном из заседаний об-ва получила одобрение переведенная ею с англ. 1-я гл. ром. О. Голдсмита «Векфильдское семейство». Вероятнее всего, перу П. принадлежит и статья **«Страждущий поэт к издателю „Благонамеренного“»** («Благ.», 1824, № 52; подпись: Мотыльков; см. также: Вацуро,

с. 391–95, 267–70) – письма молодого поэта, носившие пародийный характер, с прил. образцов «его элегий» – мастерски выполненных жанровых стилизаций.

В нач. апр. 1824 П. заболела сильной горячкой и скончалась в мучениях от «воспаления в мозгу». Среди откликов на ее смерть – «Эпитафия» Дельвига: «Жизнью земною играла она, как младенец игрушкой. / Скоро разбила ее: верно утешилась там» (СЦ на 1826 г., с. 66).

Лит.: Панаев В. И., Воспоминания. – ВЕ, 1867, № 9, с. 265–67; Мазаев М. Н., Друж. лит. об-во С. Д. Пономаревой. – «Библиограф», 1892, № 12; Дризен Н. В., Лит. салон 20-х гг. – ЛПН, 1894, № 5; Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 225–30; Веселовский А. А., Сословие друзей просвещения. Друж. лит. об-во П. – «Рус. библиофил», 1912, № 4; Аронсон М. И., Рейсер С. А., Лит. кружки и салоны, Л., 1929, с. 117–22; Медведева И. Н., П. Л. Яковлев и его альбом. – «Звенья», т. 6, М. – Л., 1936, с. 120–23; Фризман Л. Г., Жизнь лирич. жанра. Рус. элегия от Сумарокова до Некрасова, М., 1973, с. 67–73; Вацуро В. Э., С. Д. П. Из истории лит. быта пушкинской поры, М., 1989; Песков А. М., Боратынский, М., 1990 (ук.). ♦ Некролог: «Благ.», 1824, № 8 (А. Е. Измайлов). РБС; Смирнов-Сокольский; С.-Петербург. Петроград. Ленинград. Энц. справочник, М., 1992, с. 559; Черейский.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1336, оп. 1, № 45 (альбом П.); ИРЛИ, 9668/VIIб.8 (альбом П.); 9623/LVIб (мат-лы об-ва «Сословие Друзей Просвещения»).

По материалам *В. Э. Вацуро.*

ПОПО́В Александр Николаевич [1819, по др. сведениям, 1820 или 1821–16(28).11.1877, Петербург], историк, законовед, публицист. Отец – из купцов; мать, Авдотья Пав., старого рязан. дворян. рода Трубниковых. Учился в Рязан. и Моск. г-зиях и на юридич. ф-те Моск. ун-та (1835–39), по окончании к-рого был удостоен степени кандидата. В студенч. годы познакомился с Ю. Ф. Самариным, В. А. Елагиным, А. С. Хомяковым, позднее – с М. Н. Катковым. В 1842 защитил магистер. дис. **«Рус. Правда в отношении к уголовному праву»** (М., 1841). Гл. вывод П. о том, что Рус. Правда – образец чисто слав. законодательства, не дававшего распространиться на Руси византийскому уголовному кодексу, а также решение вопроса о происхождении Руси в пользу славянства, в антинорманнском ключе вызвали резкую критику М. П. Погодина, обвинившего П. в неумении пользоваться источниками, следить за совр. лит-рой, избегать плагиата; «язык ужасный, каким не писана была еще ни одна диссертация» («Москв.», 1842, № 4, с. 512). Гл. аргумент П. в споре с Погодиным: если слав. земля могла называться русскою, то и законы были «туземными, славянскими» (там же, № 5, с. 177). Итогом дискуссии стала реплика неизв. автора, отметившего у П. сочетание «неведения» с чрезмерной «смелостью» (там же, № 6, с. 376; ср. отзыв: «чрезвычайно ловко защитил жиденькую диссертацию» – Соловьев С. М., Избр. труды. Записки, М., 1983, с. 272).

П. жил в Москве у Хомякова, имевшего на него «сильное влияние» (Барсуков, VI, 288). Нач. 1842 ознаменовалось для П. богословской полемикой с Самариным о возможности развития, совершенствования Церкви (см.: Самарин; там же ответы П.). В это время обменялся посланиями с Самариным, работавшим над дис. по рус. церк. истории. В отличие от Самарина, допускавшего возможность отдельного развития «рационального» элемента в Церкви (как ее человеч. стороны), П. различал в Церкви божественное и человеческое лишь в качестве чисто умозрительных «начал», в постоянном общении к-рых и заключается «жизнь» Церкви, к-рая есть таинство и «безусловное творчество». В «факте Воплощения», по мнению П., вообще нет никаких отношений между человеч. и божеств. началами, но одно тождество. Характерно, что ни П., ни Самарин не допускали ист. эволюции богослужения. По П., «осн. мысль» развития Церкви – в творении из частных лиц «новых созданий» (Самарин, с. 467). Возражения Самарина на концепцию П. состояли в указании на невозможность игнорировать состояние «Церкви воинствующей, еще не отрешенной от условий ист. развития», тогда как П. описывал «идеальную Церковь», «торжествующую», стремление к к-рой заключено именно в «развивающемся сознании» (там же, с. 86). Склонность иметь дело с «законченным», по сути, эсхатологич. образом Церкви, акцент на «непосредственной жизни» в сочетании с нетерпимостью к католич. церкви (Самарин указывал на неточности П. в понимании особенностей зап. христианства, в изложении нек-рых событий церк. истории) – эти черты свидетельствуют о заочном участии в полемике (на стороне П.) Хомякова.

После защиты дис. П. вместе с Елагиным отправился в Берлин (где познакомился с Л. Ранке), чтобы слушать лекции Ф. Шеллинга, но пробыв там недолго, через Дрезден, Мюнхен, Прагу и Италию (где встречался с С. М. Соловьёвым) достиг Черногории. Результатом его поездки стала кн. **«Путешествие в Черногорию»** (СПб., 1847; рец.: «Фин. вест.», 1847, № 17; ⟨В. Н. Майков⟩ – «Совр.», 1847, № 6), посв. истории, быту, законодательству страны, с прил. ист. документов и образцов фольклора. Катков, отмечая, что в книге «все существенное... прекрасно», указывал, что «иногда выходит нечто недосказанное, смутное и даже похожее на мечтанье» (письмо к П. от 7 июня 1847 – РА, 1888, кн. 2, с. 486–87).

П. намеревался по возвращении из Европы получить место на юридич. ф-те Моск. ун-та (письмо А. П. Елагиной к П. от 2 марта 1843 – РА, 1886, кн. 1, с. 339). Его кандидатуру поддерживал Т. Н. Грановский (считавший, что П. «хотя славянофил, но человек умный»). Однако прочитанная П. пробная лекция была отвергнута профессорами ф-та (по мнению Б. Н. Чичерина, «виною была собственная его несостоятельность» – Чичерин, с. 14).

Неудача с преподавательской деятельностью заставила П. искать при содействии А. И. Тургенева гос. службы в Петербурге (отзыв о П. в письме Тургенева к П. А. Вяземскому: «...лучшее достоинство П. в его благородном характере. П. любит Россию, но вместе и просвещение, читал Гегеля, но не гнушается Рус. Правдою, словом, ревнует по разуму» – РС, 1910, № 1, с. 192). Будучи определен в 1845 на вакансию секр. 1-го деп. Сената, на след. год П. был причислен ко II отд. собств. е. и. в. канцелярии для составления истории отеч. уголовного судопроизводства и гражд. права, где, постепенно повышаясь в чинах и удостаиваясь разл. наград, прослужил до конца своей жизни, закончив ее тайным сов. (с 1868). Чл.-к. АН (с 1873). Чл. ОИДР; чл. Рус. ист. об-ва (с 1867); секр. Рус. археологич. об-ва.

Поселившись в Петербурге, П. на первых порах тяготился одиночеством [по свидетельству И. С. Аксакова (1848), «он поставил себя в отношении к Петербургу в постоянно воинственное положение, так что при нем не смеют уже вообще касаться Москвы и его московских приятелей; всех заставляет он с собою говорить по-русски...» – Аксаков (1), с. 397–98]. П. не прерывал общения с моск. знакомыми, переписываясь с А. П. Елагиной, Самариным, особенно – с Хомяковым, превратившись почти в гл. корреспондента последнего, поверявшего П. как свои частные

проекты, так и самые обширные замыслы (напр., идею учреждения в Европе прорус. печатного органа). Часто бывая в Москве, посещал Елагиных, Свербеевых, Киреевских, встречался, в частности, с П. Я. Чаадаевым, познакомился с А. К. Толстым. Безуспешно искал руки Софьи Петр. Бестужевой; женился на Марии Петр. Мосоловой (мн. годы жил с ней в разлуке; детей у них не было).

Собственно служебные обязанности П. заключались в рассмотрении законопроектов разл. мин-в перед их представлением Гос. Совету. Помимо этого, П. избирался в разл. комиссии по разработке новых законопроектов в царствование Александра II, в т. ч. — в Ред. комиссию для составления «Положения» о крестьянах, освобожденных от крепостной зависимости. П. был сторонником освобождения крестьян с землею при сохранении общинного владения и управления. И именно П. испытал на себе силу раздражения А. И. Кошелева, не допущенного вопреки собств. расчетам к работе в Ред. комиссии («Вы умны, очень умны; но глупо ваше положение, глупа среда, в к-рой вы пребываете, глупы средства, к-рыми вы орудуете, и крайне глупы цели, к к-рым вы стремитесь ... вас дурачит ваша атмосфера и почва, что у вас под ногами» — РА, 1886, кн. 1, с. 361; подробнее см.: Кошелев, с. 113). Участвуя в издательской деятельности II отд., П. публикует «Разрядные книги» и 10 томов «Памятников дипл. сношений Др. России с иностр. державами» (см. в «Рус. архиве» 1886 письма к П. сотрудников и помощников в его издательской деятельности: И. Д. Беляева — кн. 3; В. М. Ундольского — кн. 2). Но, по мысли Хомякова, П. «следовало бы быть не издателем только даже самых любопытных памятников, а либо деятелем, либо творцом» (Хомяков, с. 231—32), что лишь отчасти реализовалось в науч. и лит. деятельности П.

Сразу же по возвращении из Европы, П. активно включился в лит. деятельность славянофильского кружка. Опубл. в «Сб-ке ист. и статистич. сведений о России...», подготовл. Д. А. Валуевым (М., 1845), ст. **«Об опеке и наследстве, во время Рус. Правды»**. В «Моск. лит. и ученом сб-ке» (М., 1846) помещена его ст. **«О совр. направлении искусств пластических»**. Отмечая, что совр. эпоха — время «сомнения, противоречия, борьбы и раздора», когда «прошлое и настоящее противоположно столкнулись друг с другом» (с. 40—41), П. объясняет очевидную для него бесплодность, бессилие, неполноту и времени, и «художества» отходом от религии; иск-во перестает исполнять свое предназначение — отрешать созерцателя от всей окружающей его жизни и увлекать в светлую безоблачную даль худож. мысли (с. 13); сама жизнь теряет «начала согласия... силы мира и тишины», «плодоносное единство» своих стихий (с. 46). Потеря религиозности после творч. эпохи Средних веков — результат бессилия «зап. католицизма». По отзывам современника, эта статья — «самый блестящий пример способности беседовать о всяком предмете без изучения его», «следствие тех софистич. и праздных диспутов, за к-рыми большая часть нашей молодежи теряет всякое чувство истины» (Анненков П. В., Парижские письма, М., 1984, с. 87, 530). Тема взаимоотношения иск-ва и «лат. церкви» продолжена в ст. **«Об итал. живописи в Средних веках»** («Сев. обозр.», 1848, № 1): народный, по мнению П., характер итал. живописи начиная с 14 в. был «отрицанием церк. влияния» (с. 11). Ст. **«Об иконописании»** (там же, 1849, № 2) вызвала резко негативный отзыв А. Н. Майкова, обвинявшего П. в «ложных умствованиях», в зависимости от нем. эстетики, в противопоставлении иконописи академизму и т. д. (ОЗ, 1849, № 10, с. 44).

В ст. **«Шлецер.** Рассуждение о рус. историографии» («Моск. лит. и ученый сб-к», М., 1847) была предпринята попытка преодолеть тогдашнюю традиционно высокую оценку науч. деятельности автора «норманнской теории». Гл. вывод П. — упрек всей рус. ист. науке, к-рая не возникла «из глубины самой народной жизни», но «своим происхождением обязана чуждому влиянию» (с. 469). «Собственно отрицательный» характер статьи оценил Хомяков, признавая, что она «должна оскорбить многих» (Хомяков, с. 171). Погодин же увидел в отношении П. к А. Л. Шлёцеру «просто неблагодарность» (Барсуков, IX, 126). В рец. П. на «Историю рус. словесности...» С. П. Шевырёва (ЖМНП, 1847, № 1) преобладает непосредственно ист. взгляд на др.-рус. лит-ру (единств. серьезное замечание Шевырёву — в игнорировании Рус. Правды как лит. памятника). Постепенно П. совершенно оставил исследования юридич. характера (последняя работа — **«Об устройстве уголовных судов в Моск. гос-ве»** — ЖМНП, 1848, № 11; «Сев. обозр.», 1849, № 1), чтобы сосредоточиться на истории дипломатии и внешней политики 17 в. Ист. интересы П. обусловлены его публикациями архивов Посольского приказа. Работа непосредственно с документами, источниками меняет и характер ист. иссл. П., делая их совершенно конкретными и строго описательными.

Первая работа такого рода — **«Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом»** (СПб., 1853). Серия работ о внешней политике правительства Алексея Михайловича увенчивается монументальным трудом **«Рус. посольство в Польшу в 1673—1677 гг.** Несколько лет из истории отношений Др. России к европейским державам» (СПб., 1854) — подробнейшим очерком истории европ. дипломатии 2-й пол. 17 в., с включением ранее не публиковавшихся арх. данных. Работа вызвала неодобрительный отзыв Н. Г. Чернышевского («сборник ист. материалов, нуждающийся в критич. переработке», «читатель теряется в этом хаосе», «не история, а апология» — Чернышевский, II, 635—36; др. рец.: ЖМНП, 1855, № 1). Фактически публикацией новых ист. материалов стала работа П. **«История возмущения Стеньки Разина»** (М., 1857; рец.: Н. Г. Устрялов — «Отчет XXVII присуждения Демидовских наград», СПб., 1859), непредвзятое описание нравов и подробностей бунта в к-рой, по словам Хомякова, «не по сердцу придется многим старолюбцам» (Хомяков, с. 224). Исследование о Разине предназначалось для «Рус. вест.» (в нем опубл. **«Турецкая война в царствование Феодора Алексеевича»** — 1857, № 6—7), но не было напечатано из-за быстро испортившихся отношений с Катковым после нападок последнего на «Рус. беседу» (письма Каткова к П. за 1856—57 — РА, 1888, кн. 2, с. 496—99).

Специфическим продолжением экклесиологич. опытов юности стали работы П. 60-х — нач. 70-х гг., посв. истории дипл. сношений России с Римом: **«Окружное послание папы Пия IX...»** (М., 1865), **«Последняя судьба папской политики в России 1845—1865 гг.»** (СПб., 1868; положит. отзыв Ф. И. Тютчева в письме к И. С. Аксакову от 29 сент. 1868: ЛН, т. 97, кн. 1, с. 343; рец.: РВ, 1871, № 4), **«Сношения России с Римом с 1845 по 1850 г.»** (СПб., 1871) и др. Оценка деятельности рим. престола отличается чисто

юридич. подходом, строго ориентированным на офиц. т. з. Более субъективно-критически настроен П. в разборе книги свящ. М. Я. Морошкина «Иезуиты в России...» — «Отчет об 11-м присуждении наград гр. Уварова 25 сент. 1866 г.» (СПб., 1869; ср. тогдашние антииезуитские публикации Самарина).

Последние годы жизни П. посв. были исследованиям об Отеч. войне 1812, ставшим гл. вкладом его в рус. ист. науку: **«Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г.»** (СПб., 1876; отрицат. рец.: Е. Белов — «Древняя и новая Россия», 1876, № 9), **«Москва в 1812 г.»**, **«Французы в Москве в 1812 г.»** (обе — М., 1876) и др. Являясь частями более обширного замысла, исследования П. посмертно были удостоены Уваровской премии 1877 (отзыв К. Н. Бестужева-Рюмина — отд. изд., СПб., 1878). Нек-рые работы П., посв. 1812, опубл. посмертно (РА, 1892, кн. 1, 2; РС, 1893, № 1, 2, 5; 1897, № 6—10; 1898, № 10—11; 1910, № 1, 2). В 1905 была предпринята попытка переиздать труды П. — **«Отеч. война 1812 г. Ист. иссл.»** (т. 1, М.; рец.: ИВ, 1906, № 5).

П. скончался, по сообщению П. И. Бартенева, «в тяжком умственном расстройстве, к-рое наступило почти внезапно...» (РА, 1894, кн. 1, с. 104; о содержании и судьбе обширного архива, оставшегося после его смерти, см.: там же; см. также письма И. С. Аксакова К. П. Победоносцеву: РА, 1905, кн. 2). Богатая б-ка П. была пожертвована Рязан. г-зии, где он учился.

Др. произв.: «Очерк истории Черногорья» (ЖМНП, 1846, ч. 49), «Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича» (СПб., 1853), «Пиры и братчины» (М., 1854), «Летопись великих князей литовских» (СПб., 1854), «Сокола и кречета царя Алексея Михайловича» (М., 1856), «О построении корабля „Орла"...» (СПб., 1858), «Переписка дьяка Т. Васильева» («Временник ОИДР», кн. 9, М., 1851), «Дело Новикова и его товарищей. (По новым док-там)» (ВЕ, 1868, № 4), «Упраздненные греко-униатские монастыри в Зап. России» (РС, 1870, № 6), «Рим в 1847 и 1848» (СПб., 1871).

Лит.: Барсуков; Белинский; Герцен; Гоголь; Феоктистов; Чернышевский, Стасюлевич; (все — ук.); Соловьев Вс. С., А. Н. Попов. — «Нива», 1878, № 13; Котляревский А. А., ⟨Неск. слов памяти П.⟩. — Соч., т. 4, СПб., 1895; Хомяков А. С., ПСС, т. 8, М., 1900; Самарин Ю. Ф., Соч., т. 12, М., 1911; Попова Е. И., Дневник, СПб., 1911 (ук.); Тютчева А. Ф., При дворе двух императоров, М., 1929 (ук.); Лит. салоны (ук.); Лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830—1850 гг., М., 1978 (ук.); Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1981 (ук.); Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.); его же, С. Соловьев (ЖЗЛ), М., 1990, с. 106, 131, 148, 179, 190; Аксаков (1, 2; ук.); Чичерин Б. Н., Восп., М., 1991 (ук.); Кошелев А. И., Записки, М., 1991 (ук.); ЛН, т. 58 (ук.). ♦ Некрологи, 1877: ЖМНП, № 12; Сб-к Рус. ист. об-ва, т. 21. Добролюбов И. В., Библ. словарь писателей... Рязан. губ., Рязань, 1910; Межов; Ламбины; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; СИЭ; ИДРДВ; СДР; Муратова (1; ук.); Масанов.

Архивы: ГИМ, ф. **231**; РГВИА, ф. **226**; РНБ, ф. 874, оп. 1, № 2, 6, 9 (письма С. Н. Шубинскому); ИРЛИ, ф. 466 (коллекция собранных П. автографов рус. писателей 19 в.); ф. 3, оп. 4, № 482, 483 (письма И. С. Аксакову); оп. 20, № 74 (письма Ю. Ф. Самарину); РГАЛИ, ф. 472, № 42, 617 (переписка П. с Д. Н. и Е. А. Свербеевыми); РГБ, ф. 231/III, к. 9, № 39, 40 (стихи П.); ф. 231/II, к. 26, № 41 (письма П. к М. Н. Погодину); ф. 99, к. 9, № 57, 58 (письма П. к А. П. Елагиной); ф. 70, к. 50, № 81 (письма П. к В. И. Герье).

С. С. Ванеян.

ПОПО́В Алексей Григорьевич [14(25).5.1763, станица Черкасская (в 1784—1805 город Черкасск земли Войска Донского; впоследствии станица Старочеркасская) — 9(21).1.1844, Новочеркасск], историк, сочинитель; деятель нар. просвещения. Отец — полковой есаул; предки из дворян. рода Стрешневых, один из них — нач. моск. стрельцов — бежал на Дон после стрелецкого бунта, здесь принял фамилию Попов; прадед П. по матери — Н. Соломатин, донской старшина, казнен в числе шести старшин в 1708 в станице Черкасской после ее взятия К. А. Булавиным.

В 1773 определен в войсковую канцелярию «для обучения письмоводству». В 1775 отправлен в Моск. университет (один из четырех юношей, первыми посланных по распоряжению атамана А. И. Иловайского за пределы Войска для получения университетского образования). В период учебы был связан с писателем-просветителем Н. И. Новиковым, вероятно, испытал влияние его идей; позже состоял с ним в переписке, получал его издания для распространения на Дону («сей Попов... учился в университете, а потом принят в их сборище, а после сделан к атаману Иловайскому адъютантом»; см.: «Новые док-ты по делу Новикова» — в кн.: Сборник Русского исторического об-ва, с. 124—125).

Вернувшись к Войску по требованию войскового гражд. правительства в 1782, зачислен в войсковую канцелярию писарем и землемером («как хорошо знающий математику»). В 1783 представил кн. Г. А. Потёмкину в Кременчуге (на торжествах по случаю открытия Екатеринославской губ., куда вошел г. Черкасск) пер. с немецкого филос. поэмы швейцарца А. фон Галлера «О происхождении зла», излагавшей «Теодицею» (1710) Г. В. Лейбница (не обнаружен; в 1786 вышел пер. Н. М. Карамзина).

В 1784 (год образования адм. единицы земля Войска Донского) произведен в полковые есаулы и откомандирован в Петербург. Участвовал в составлении карты «на всю округу земли Войска Донского» (в 1785 пожалован имп. Екатериной саблею «за его верные службы»; с осени 1786 капитан). В 1788 (по РГВИА — в 1789) во время похода за реку Кубань «начальствовал над войсковой артиллерией», заведовал переправами, с 1790 управлял войсковой чертежной экспедицией (с 1795 секунд-майор). Присутствуя на коронации имп. Павла (имевшего к Новикову «расположение», преследуемое имп. Екатериной), преподнес ему оду «На день рождения Его Величества» (не обнаружена); пожалован золотой табакеркой (с кон. нояб. 1796 — премьер-майор). К 1798 был женат и детей не имел; «владел четырьмя душами».

В 1797—99 занимал должность дир. Гл. донского нар. уч-ща в Черкасске (что включало и пост директора уч. заведений области), оставаясь гл. войсковым землемером и присутствующим в войсковой канцелярии. Затем два года присутствующий чл. криминальной и гражд. экспедиций в местной администрации (с 1799 подполковник, в 1807 переименован коллеж. советником). С 1801 по предложению атамана М. И. Платова вновь директор уч. заведений в Войске Донском, а с 1805 одновременно исправлял должность дир. г-зии, открытой в только что основанной новой столице Войска Донского — Но-

вочеркасске. Как педагог и администратор «ознаменовал служение свое отличным усердием» (Платов); его стараниями открыт целый ряд учебных заведений. В бытность дир. г-зии возглавлял также донской Библейский к-т, способствовал распространению книг Св. Писания.

В 1802 в Москве выходит «российское сочинение» П. **«Лилия»** — подражательно-сентименталистская повесть об обесчещенной и покончившей с собой девушке, выросшей в условиях патриархального целомудрия («невинность погибла», «рыдай, добродетель! плачьте, девы целомудрия»). Повесть содержит показат. набор признаков «чувствительной», «карамзинской» лит-ры: «нежные сердца, добрые души, благонравие и непритворные чувствования». Прошла малозамеченной, что, возможно, побудило П. отказаться от дальнейших попыток сочинительства.

Война 1812, подъем патриотич. духа на Дону подвигнули П. серьезно заняться историей Дона. Вышедшая в 1814 в ун-тской типографии в Харькове 1-я ч. **«Истории о Донском войске,** сочин. директором уч-щ в Войске Донском...» стала первой историей дон. казачества (ее предваряет обширное посвящение атаману Платову); 2-я ч. закончена в 1815 (напечатана в 1816, там же). 1-я часть охватывает период с «доисторических» времен до эпохи Ермака Тимофеевича (П. М. Строев назвал ее «собранием... нелепостей и сказок» — СО, 1814, № 38, с. 241); 2-я заканчивается описанием усмирения бунта Булавина. Используя античные и визант. источники, созданную в 1692 и вобравшую многие ист. сочинения предшествующих веков «Скифийскую историю» стольника, историка и переводчика А. И. Лызлова и труды историка И. Г. Штриттера, П. изложил раннюю историю Дона в соответствующем ключе (амазонки, скифы, готы, гунны, сарматы, хазары). Дальнейшее изложение тесно увязывает историю края с общероссийской историей; повествование делается более реалистическим, «научным»; историк обращается к летописям, к Четьям-Минеям св. Димитрия Ростовского, к исследованиям историков М. М. Щербатова, Г. Ф. Миллера, А. Л. Шлёцера, а также к местным преданиям.

На «Истории...» лежит отпечаток 18 в. («с распространением просвещения будет сорвана завеса помрачения»); пафос просветительства побуждает П. к использованию отступлений, вставок, заключений нравственно-дидактич. характера («все благополучие смертного должно основываться на прямом своих способностей употреблении, одобренном здравым и просвещенным из Откровения умом»); ист. концепция П. оказалась анахроничной к кон. 1-й трети 19 в. Заметный авт. «голос», непосредственность и заинтересованность повествователя делают «Историю...» не только историографическим, но и литературным памятником своего времени.

В 1823 овдовел и вскоре вышел в отставку; занимался хозяйством на хуторе Малонесветайском близ Новочеркасска; последние семь лет жизни провел в семье среднего сына Александра. Сведения об историко-лит. занятиях в это время отсутствуют. Донские архивы 18 в. сгорели.

Лит.: Л. Б⟨огаевский⟩, П., первый дир. войсковой г-зии. — «Сб-к областного Войска Донского статистич. к-та», в. 6, Новочеркасск, 1906; Переселенков С. А., Дело о дир. г-зии и уч-щ Войска Донского П. — Там же; Сб-к Рус. ист. об-ва, т. 2, СПб., 1868. ♦ РБС.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3022, ч. 1 (п. с. 1798 г.) [справка Н. Н. Свинцовой].

О. Б. Мраморнов.

ПОПÓВ Василий Петрович [11 (23).3.1828—12(24).7.1886, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], литератор. Из дворян Петерб. губ. Воспитанник Дворян. полка в Петербурге (1841—46). В 1847 определен прапорщиком в л.-гв. Павловский полк. Участвовал в подавлении венг. революции 1849; в том же году произведен в подпоручики (1854 — поручик, 1855 — штабс-капитан). Выдержал экзамен на звание учителя в Моск. ун-те; в 1853 прикомандирован к Александрин. сирот. кадет. корпусу, в 1855 — ко 2-му Кадет. корпусу на должность учителя рус. языка. Впервые выступил в печати как переводчик комедий Э. Ожье «Искательница приключений» («Пантеон», 1851, № 9; отд. изд. — СПб., 1856) и Э. Скриба и Э. Легуве «Дамская война» (там же, № 12; Александрин. т-р, 1852, Малый т-р, 1854, Т-р близ памятника Пушкину, 1880). Его собств. драм. сцены в стихах **«Силуэты»** («Пантеон», 1855, № 9; отд. изд. — СПб., 1856; Александрин. т-р, 1855, Т-р Корша, 1891; отклик: ОЗ, 1855, № 11, с. 42—44) — история двух поклонников скучающей вдовы, к-рая блистает «Образованьем и умом; / Зато и курит, и стреляет, / И ездит целый день верхом». В иронич. рец. Н. Г. Чернышевский, приветствуя сатирич. пафос П. («Боже, как он хлещет наше совр. ничтожество...»), посетовал на недостаток юмора, к-рый сообщил бы произв. «больше оживления и правды» (Чернышевский, III, 474, 479).

В своих восп. П. рассказывает о неудавшейся попытке в 1856 заручиться поддержкой шефа III отд. Л. В. Дубельта, чтобы провести через цензуру пьесу в стихах «Сознание долга» (об осаде Севастополя), к-рая в 1877, по его словам, «была одобрена театральной цензурою без помарок» (РС, 1880, № 10, с. 455; рукоп. пьесы не обнаружена; ценз. дело — РГИА, ф. 780, оп. 1, д. 33, л. 127).

П. пробовал себя и в лирике (см. подборку его стихов — «Общезанимат. вест.», 1857, № 13), но успеха не имел. Преданный ученик И. И. Введенского (стих. **«К портрету И. И. Введенского»** — там же, № 5), П. сближается с демокр. кругами, в 1858 помогает своему другу Г. Е. Благосветлову [его письма к П. см. в кн.: Лемке (3)] в пересылке нелегальной лит-ры от А. И. Герцена из Лондона в Россию. П. — чл. крайней партии Шахматного клуба. Выступил с программой «распространения просвещения» и «уничтожения невежества как одной из важнейших причин пороков и преступлений» («Общезанимат. вест.», 1857, № 1, с. 2; из передовой статьи, подпись W. P.). Убежденный прогрессист западнич. толка (ст. **«Характеристика Грановского как историка»** — там же, № 2), П. опубл. ряд обзоров (по иностр. источникам), посв. рев. событиям в Европе (в осн. 18—19 вв.), на примере к-рых стремился воспитывать совр. обществ. сознание: **«Очерк истории итал. революций»** («Рус. мир», 1861, 7 окт. ... 18 нояб.; отд. изд. — СПб., 1861); **«Последнее слово о папстве»** (РСл, 1862, № 3); **«Питт и его время»** (там же, 1863, № 5).

Д. И. Писарев в ст. «Цветы невинного юмора» противопоставляет лит. изыскам М. Е. Салтыкова-Щедрина просветит. деятельность П. — помощника Благосветлова в «Рус. слове»: «...за неимением своих ориг. идей, популяризировать чужие идеи, еще неизвестные рус. публике... давать не мудрствования, а действительные факты» (Писарев, II, 360). Однако за «действит. фактами» у П. почти всегда проглядывали «мудрствования», опредeл. тенденция; так, напр., ст. **«История террора»** (РСл, 1862, № 4—5) о событиях Франц. революции 18 в. воспринималась как «оправдание террора» и даже возведение его в принцип (из письма И. С. Аксакова к Ю. Ф. Самарину от 12—13 июля 1862 — ЛН, т. 86, с. 30). Ряд очерков П. посв.

«истинным патриотам», борцам с невежеством и предрассудками за «возрождение отечества» (речь шла об Италии, но как о примере для рос. демократов) — Кола ди Риенцо («Светоч», 1860, № 4), Дж. Гарибальди (там же, № 6), Дж. Монтанелли («Время», 1862, № 12) и др.

В своих немногочисл. рец., внешне следуя положениям «реальной критики», П. различал в рус. лит-ре два направления: «оптимистическое» (оды, панегирики) и «сатирическое, проникнутое истинным духом любви к отечеству» (**«Гончаров как писатель»** — «Общезанимат. вест.», 1857, № 13, с. 478). И. А. Гончаров в эту схему не укладывался: «Какую же новую идею внес г. Гончаров в лит-ру? Никакой!» (там же, с. 480). Примером «истинного служения родине», к-рое состоит в обличении «обществ. недостатков», для П. был В. Г. Бенедиктов (о его сб-ке «Новые стих.» — там же, № 19, с. 693). Видя в лит. произведении прежде всего иллюстрацию определ. совр. взглядов, напр., о «ложности жен. воспитания» [рец. на ром. В. Крестовского (Н. Д. Хвощинской) «В ожидании лучшего» — РСл, 1861, № 3], П. вместе с тем отделял порой «правду дагерротипную» от «правды художественной» (**«Густав Эмар и его романы»** — РСл, № 8, с. 10).

После ареста Писарева (1862), жившего на квартире П., был уволен (1863) от службы в Павлов. полку «для определения к статским делам, с переименованием в надв. сов.» (История л.-гв. Павловского полка. 1790—1890, СПб., 1890, с. 40), «получил место в Оренбург. губ. и уехал туда в конце 1863 года» (из восп. П. — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2105, с. 2); сотрудничал в «Уфимских вед.», посылал юмористич. корреспонденции в «Будильник» (**«Дорожные заметки»**, 1867, № 26; **«Из Глуповатенска»**, № 33, и др.).

Вернувшись в Петербург (1869), П. сотрудничал в разл. изд.: «Правительств. вест.», «Петерб. газ.» (зав. отделом политики), «Молва», «Всемирная илл.» и др. А. В. Круглов, познакомившийся с П. в эти годы, вспоминал: «...скромный, деликатный, высокообразованный, человек принципа, П. сразу произвел на меня хорошее впечатление» («Пережитое» — «Светоч и дневник писателя», 1913, № 2, с. 69). Для позиции П. характерен некролог **«Ф. М. Достоевский»**, в к-ром он ценит писателя как «защитника угнетенных, честную, гуманную личность», сетуя на «ошибки и заблуждения последнего периода»: «Братья Карамазовы» — «самое слабое» произв., речь о Пушкине — «славянофильская болтовня» (ВИ, 1881, № 6, с. 108). П. по-прежнему выступает с обзорами иностр. мат-лов, но тематика меняется в сторону осмысления политики России на Востоке — напр., статьи в «Набл.» (1886): **«Легко ли завоевать Индию?»** (№ 4), **«Корейский вопрос»** (№ 5), **«Пробуждение мусульманского фанатизма»** (№ 7). Позиция П., постоянно подчеркивавшего «интересы России», остается в осн. западнической: так, несостоятельность «самобытности» Китая он видит в «отчужденности от обществ. прогресса»; как бы в назидание Китаю вспоминает Петра I, разрушившего для России «вековые преграды» и открывшего «широкий путь к умственному и нравств. совершенствованию» (**«Самобытное государство»** — там же, № 1, с. 140).

Жена П. — Евг. Ал., урожд. Любимова (ок. 1839—1901), типичная «эмансипе»-шестидесятница (завещавшая свои останки Медико-хирургич. акад.), опубл. в «Рус. слове» (1861) под псевд. Ж. Линская три рассказа, посв. семейным проблемам: «Добрые люди» (№ 2) — повествование, не лишенное язвительной иронии; «Рассказ из моск. жизни» (№ 3) — фарс, переходящий в мелодраму; «Моск. идиллия» (№ 11).

Ст. «По поводу первой брошюры проф. Цитовича» (СПб., 1880), приписанная П. (Языков; РБС), принадлежит Вл. Евг. Попову (см.: Брокгауз; подтверждено ген. каталогом РГБ).

Др. произв.: трагедия в стихах «Корсар» («Общезанимат. вест.», 1857, № 19), ст. «Начало судебной гласности в России» (МВед, 1859, 14 февр.; расширенный вариант: «Древняя и новая Россия», 1876, № 8), разбор кн. Ф. Гизо «Христ. церковь и общество в 1861 г.» (РСл, 1862, № 1), разбор соч. Ж. Мишле «Колдунья» («Время», 1863, № 2), биогр. заметка о художнике П. А. Федотове и публ. его поэмы-шутки «Майор» (РС, 1872, № 5), ст. «Рус. самоучки: Слепушкин, Волосков» («Древняя и новая Россия», 1875, № 7, 8).

Лит.: Достоевский (ук.); Семевский, с. 42; «Звенья», т. 1, М.—Л., 1932 (ук.); Кузнецов Ф., Ж-л «Рус. слово», М., 1965, с. 14—15, 30, 35, 44, 58, 60; Нечаева. «Время», с. 113—14; ЛН, т. 7—8, с. 319, 322, 328. ♦ Некрологи, 1886: ИВ, № 8; «Петерб. газ.», 15 июля; ВИ, № 31; «Новь», № 19, отд. II. РБС; Брокгауз; Языков; ИДРДВ; ИРДТ, т. 4, 6 (ук.); Мезьер; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 591, оп. 1, № 58 (духовное завещание Е. А. Поповой; день смерти П. — 6 июля); ф. 191, оп. 1, № 312 (письма П.А. Ефремову); ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2105 (восп. П. о М.М. Попове); РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 5102 (ф.с. 1860 г.).

С. М. Гучков.

ПОПО́В Гавриил Степанович [1(12).7.1798*—19(31).1.1874, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], литератор-дилетант. Из дворян, сын тит. советника. Окончил с зол. медалью Моск. ун-тский благородный пансион (1810—14), служил в нем библиотекарем и комнатным надзирателем, одновременно преподавал. В 1818 сдал в ун-те экзамен на звание кандидата этико-полит. наук (ЦИАМ, л. 12). Тогда же по личному распоряжению мин. нар. просвещения А. Н. Голицына, чье внимание он привлек своими ответами на экзаменах («Гражданин», 1875, № 8/9, с. 204), назначен старшим пом. секретаря при дир. Деп. нар. просвещения (с 1820 также секр. в К-те опекунства израильских христиан до его закрытия в 1833), в 1824 переведен в Особую канцелярию Почтового деп. при кн. Голицыне, с к-рым его объединяли религ.-мистич. устремления. С 1831 — пом. статс-секретаря Гос. совета с оставлением при кн. Голицыне (в чине надв. сов., 1829), с 1841 по 1858 — исполняющий дела статс-секретаря в Деп. воен. дел Гос. совета (д. стат. сов., 1840). Состоявший при Голицыне по особым поручениям и «имевший важное влияние на дела» его мин-ва (там же, с. 205), П. после смерти своего покровителя и «во уважение к памяти его» был пожалован в звание камергера (1844).

Во время пребывания в пансионе печатался в пансионском альм. «Каллиопа» (ч. 1—3, 1815—1817): переводы, в т. ч. из античных авторов (Цицерона, Сенеки), Ж. Б. Боссюэ, С. Геснера, Фенелона, А. Л. Тома, ориг. произв., выполненные в традиц. для альманаха жанрах — речи, разговоры, похвальные слова, нравоучит. мысли, а также стихи (**«Цветок на гроб моего друга»**, ч. 3, 1817). В речах, прочитанных на торжеств. актах пансиона, — **«Речь о постепенном возвышении человеческих познаний»** («Каллиопа», ч. 1, 1815; перепечат.: ВЕ, 1815, № 1), **«Речь о главных обязанностях образованного молодого человека, вступающего в общество»** (ВЕ, 1818, № 1) и **«Речь о религии как основе истинного просвещения»** и др. (опубл. в брошюрах: «Речь, разговор и стихи, читанные в ун-тском... пансионе...», М., [1815], [1816], [1817]) юный воспитанник утверждал преимущества религ.-нравств. начал в духовной и практич. жизни. Попытку представить историю России как череду деяний великих «россов» (Пётр Великий, Екатерина II, Александр I, Д. М. Пожарский, А. В. Суворов, М. М. Херасков), рожденных неким «гением» и благословенных

Богом, содержит аллегория **«Гений»** («Каллиопа», ч. 3, 1817). Ст. **«Дух новейших писателей»** (там же, ч. 1, 1815) отражала расхожие представления о «древних и новых» авторах: последние, уступая древним в эпич. роде, обладают «большею чувствительностью и глубочайшим знанием сердца человеческого» (с. 122).

Сохранив на всю жизнь интерес к лит-ре, в печати П. в дальнейшем появлялся эпизодически и со своим амплуа — как автор стихотворений на случай, поздравлений и подписей к портретам известных гос. и лит. деятелей (**«К портрету кн. А. Н. Голицына, над могилою его в Тавриде»**, СПб., 1850; **«С. С. Ланскому при праздновании в Гатчинском сиротском институте 50-летия гос. его служения»**, СПб., 1851; **«Н. И. Гречу»** — в кн.: Юбилей 50-летия лит. деятельности Н. И. Греча, СПб., 1855; [**И. М. Снегиреву**] — в кн.: Ивановский А. Д., И. М. Снегирев, СПб., 1871, с. 450), крайне неумелых в версификационном отношении, но отмеченных своеобразным «простодушием»; «в этом исключительном роде П. приобрел обширную, хотя, конечно, комическую известность» (РС, 1895, № 7, с. 10—11). Стихотв. подписи к портретам А. А. Закревского, С. С. Уварова, С. Н. и С. М. Голицыных (**«Памяти кн. С. М. Голицына»**, М., 1855; СПб., 1859) и др. были изданы отдельными листовками (ряд их, указанных в РБС, обнаружить не удалось). В 1855 опубл. и «знаменитое», как иронически писал корреспондент П. А. Вяземского (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5080, л. 125; на франц. яз.), посвящение **«Имп. Моск. ун-ту в день его столетнего юбилея 12 янв. 1855 г.** от его питомца-пансионера, им удостоенного звания почетного своего члена...» (М.; в 1849 П. был избран поч. чл. Моск. ун-та, в 1864 — Лазаревского ин-та вост. языков).

В 1854 П. напечатал под назв. **«Память печали о юных погибших пловцах»** (СПб.; на франц. яз.: там же, 1854) свою речь по поводу гибели воспитанников имп. Александров. лицея (см. также: СП, 1855, 10 февр.). В 1865 перепечатал слово о кн. В. В. Долгоруком, исполненное умиления его «всенародными» похоронами: **«Посмертная дань одному из последних царедворцев первой пол. XIX столетия»** (первонач. без загл. — РИ, 1858, 14, 19 дек.). Неожиданным для круга интересов П. было появление его трактата **«Об играх забавы, расчета и корысти»** (РИ, 1858, 28 сент.; отд. отт. — СПб., 1858) (П. в этот год управлял экспедицией карточного сбора, а с 1860 заведовал карточной фабрикой — РБС), в к-ром описывается традиц. деление игр на азартные, коммерческие, развлекательные; при этом автор берет себе в союзники матем. науки и «любопытнейшее» открытие теории вероятностей (с. 4—5). В «Играх...» П. наиболее отчетливо высказал свой символ веры: «иметь зерцалом пред собою законы религии, нравственности и гос. законы» (с. 20).

В 1858, когда, по словам моск. почт-директора В. А. Инсарского, «послышалось веяние прогресса и когда в составе Гос. совета понадобились люди истинно даровитые», П. «спустили оттуда», назначив поч. опекуном С.-Петерб. опекунского совета (тогда же произведен в тайные сов.), т. е. поместив в разряд «людей, уже мало годных» (РС, 1895, № 7, с. 10); в этой должности он пребывал до конца жизни. П. состоял членом благотворит. обществ — Славянского, Покровительства животным; с 1850 — чл. с.-петерб. К-та об-ва попечительного о тюрьмах (П. — автор первого устава К-та, 1818), а с 1862 до смерти — вице-президент (о характере деятельности П. в К-те см.: НВ, 1874, 23 янв.). В 1855 чл. Комиссии о погребении имп. Николая I. В 1860—66 заведовал имп. Александров. мануфактурой (за устройство крестьян при ее ликвидации награжден зол. табакеркой с портретом Александра II, 1864), временно управлял нек-рыми учреждениями Ведомства имп. Марии (1865). Был активным чл. Дворян. собрания, в здании к-рого и скончался, прибыв туда по ошибке на один день раньше назначенного бала.

П. пользовался известностью в бюрократич. кругах Петербурга, особенно в «почтовом мире» [см. описание одного из званых ужинов П. в письме П. А. Плетнёва 1850 (с ним и Я. К. Гротом он был близко знаком, в 1840-е гг. часто бывал у них в гостях) к В. А. Жуковскому — РА, 1870, кн. 2, стб. 1318]. Так, 50-летний юбилей его служебной деятельности был отмечен необычайно пышно, присутствовало 140 человек (такими же пышными были похороны П.). Размеры «громадной популярности» П. («...нет положительно ни одного чиновника, большого или малого, который бы не знал Г. С.»), человека «бесхарактерного, с самою мизерною наружностью», Инсарский объяснял его многочисл. «странностями» и неодолимой страстью со всеми знакомиться (РС, 1895, № 7, с. 9—11 и след.), а другие — бескорыстием, активной благотворительностью П., ходатайствовавшего как за сослуживцев и подчиненных, так и за посторонних людей; автор некролога в «Новом времени» приводит высказывание Я. И. Ростовцева: «За кого и для кого только Г. С. не просит!» (НВ, 1874, 23 янв.).

Еще в бытность свою секретарем в К-те опекунства в 1820-е гг. П. вместе с Голицыным состоял в «Духовном союзе» Е. Ф. Татариновой (РС, 1895, № 10, с. 47), «управляющей» хлыстовской секты; мистич. настроения, воспринятые, вероятно, еще в пансионе, сохранил на всю жизнь (Грот и Плетнев, II, 116—17). В письме к митрополиту Филарету (Дроздову) 1855 П. рассказывает о неоднократно предпринимавшихся им попытках, «указуя на пути Промысла», наставить Уварова на путь отказа от «мирских ничтожеств» и примирения с мин. нар. просвещения А. С. Норовым (Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету, СПб., 1900, с. 324—25).

Не исключено, что нек-рые факты «мистич.» линии биографии П. накладываются на канву жизни Вас. Мих. Попова (1771—1842), известного мистика, литератора — человека, также близкого Голицыну и «ближайшего последователя» Татариновой, участника ее собраний в Михайловском замке, а после 1825 ее «сектантской колонии» под Петербургом (Христианство. Энц. словарь, т. 3, М., 1995, с. 9—10). В 1807—25 В. М. Попов был дир. Деп. нар. просвещения, с 1813 — секр. Рус. библ. об-ва. За перевод (с нем. яз.) в 1824 мистич., в «новокатолич.» духе кн. И. Е. Госнера «Дух жизни и учение Иисуса Христа...» он был обвинен в «ереси»; по свидетельству А. В. Никитенко, книга была сожжена, а переводчика с цензорами и издателями «предали суду» (Никитенко, II, 553—54; о В. М. Попове см. также: РБС; Рус. писатели 18 в.).

Др. произв.: «Песнь на победы россиян, одержанные в Европ. и Азиат. Турции. 1818—1829...» (М., 1829); «Я. И. Ростовцеву при праздновании выпуска из лицея питомца, им определенного, Гаврилова I» (СПб., 1850); «Ouverture de la voie ferrée jusqu'au village d'Alexandrovskoe» («Открытие железной дороги до с. Александровское», Saint-Petersbourge, 1866).

Изд.: Избранные соч. и переводы в прозе и стихах. Труды благородных воспитанников Ун-тского пансиона, ч. 1—3, М., 1824—25.

Лит.: Грот и Плетнев, II (ук.); Никитенко, I, 345; Сахаров И. П., Сказания рус. народа..., 3-е изд., т. 1, СПб., 1840 (об. доп. т. л.); Сушков Н., Восп. о Моск. ун-тском благородном пансионе, М., 1848, с. 73; Инсарский В. А., Записки. — РС, 1895, № 7, с. 9...26; Петерб. отклики. [О праздновании 50-летней служебной деятельности П.]. — «Голос», 1864, 6 окт.; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ЛП, ук.); Дмитриев, Главы (ук.). ♦ Нек-

рологи: «Гражданин», 1875, № 8/9; НВ, 1874, 23 янв. ПНекр.; Ghennady G., Les écrivains franco-russes, Dresd., 1874; РБС; Смирнов-Сокольский; Рус. масонство.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 115, д. 52* (студенч. дело) [справка Г. Ю. Борисовой]; ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 542–43 (17 писем П. А. Плетнёву 1840–58, 1864 гг.), ф. 263, оп. 2, № 343 (4 письма Д. П. Руничу), ф. 299 (В. Г. Теплякова, его письмо к П.); РНБ, архив В. Ф. Одоевского, № 889 (3 письма к нему П.), ф. 120, оп. 1, № 1138 (8 писем А. Ф. Бычкову), ф. 569, № 692 (письмо Ф. Л. Переверзеву), ф. 682, № 202 (2 письма Н. Н. Селифонтову), ф. 244, оп. 1, № 52 (2 письма И. Д. Делянову), ф. 1000, оп. 3, № 985 (надписи на пирамиде из ядер, «которыми англичане обстреливали Соловецкий монастырь, и на иконе Казанской Божией Матери..., поврежденной ядром»); РГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 518а (стих. к портрету А. И. Чернышёва). *О. Б. Каледина.*

ПОПО́В Григорий Поликарпович [псевд. Г. Завражный; 9(21).1.1867, с. Гремячее Венёв. у. Тульской губ. – 8.11.1921, близ Актюбинска], писатель-самоучка. Из зажиточной крест. семьи. Отец, Пол. Еф., – «самый заурядный мужик и ... ничем не выделялся среди других односельчан»; мать, Анна Ив. (урожд. Завражнова),

«отличалась умом и добротой» (Автобиогр. – ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2935). Две зимы учился в сел. школе. С 12 лет служил в людях. В 1883 ушел из родного села в город. Служил в Москве конюхом, извозчиком, кучером, крючником на Мытном дворе. Учился чтению по лубочным книжкам. Своим образованием и воспитанием он обязан И. А. Суханову, жившему в доме, где П. служил дворником, и обратившему внимание на способного юношу (благодарная память об этом человеке – в автобиогр. пов. **«Федор Степняков»**, опубл. в его сб. «Жизнь»). Под впечатлением творчества С. Ф. *Рыскина* начал сочинять стихи. В 1888, по его словам, поместил неск. стих. «в одном моск. журнале» (не обнаружены). В том же году взят в солдаты: год прослужил в Тульском писарском классе, четыре года в III (провиантском) отд. Моск. окружного интендантства (1889–93; очерк «Моск. интендантство» – ИМЛИ, ф. 456, оп. 1, № 31, л. 1). По окончании службы работал на Моск.-Брестской ж. д.: в течение 7 лет прошел все ступени станционного дела – от сигналиста до нач. станции. Занимался торговлей лесом и дровами. Служил бухгалтером в торг. фирмах. Работал в области кооперации.

Начал печататься с 1902: неск. его статей и рассказов появилось в газ. «Утро России», где он служил экспедитором. Тогда же П. принял участие в образовании «Моск. товарищеского кружка писателей из народа», где и произошло его становление как писателя. С 1903 – пред. кружка; позднее активно участвовал в работе Суриковского лит.-муз. кружка, с 1918 – его пред. Печатался во мн. изданиях «для народа»: лит. сб-ках «К заветной цели!» (М., 1904), «Нар. досуги» (М., 1905), «В поисках света» и др., газ. «Демьянова уха» (1906, № 1), «Доля бедняка». С 1906 регулярно выступал с публиц. статьями, очерками, рассказами в «Нар. газете» П. П. Рябушинского, а после ее закрытия, с осени 1907 – в газ. «Сеятель». В 1911–1912 – ближайший сотр. ж-ла «Нар. семья».

В публицистике гл. внимание уделял проблемам сел. жизни и нар. культуры, поддерживал создание крест. партии для думской деятельности (**«Нужны ли крестьянские партии?»**, **«Крестьянский союз 17 октября»** – «Нар. газета», 1906, № 12, 30), ратовал за широкое распространение уч. заведений для народа, в частности общедоступных ун-тов (**«Доброе начало»** – там же, № 56). В кон. 1906 по поручению «Нар. газеты» совершил поездку по средней полосе России с целью изучения вопроса о выходе из общины. В цикле очерков **«В чем выход?»** («Сеятель», 1907, № 3, 5–8) выступил защитником общинного хозяйствования и противником фермерского. В заметке **«Впечатления очевидца»** (там же, № 13) прямо писал, что крестьяне «голову положат за общину».

П. признавался, что испытал влияние Д. И. Писарева, Г. И. Успенского и М. Горького, но позднее переоценил значение своих кумиров. В заметке **«Народ и босяки»** («Нар. газета», 1906, № 95) в противовес горьковским «босякам» отдал свои симпатии добросовестному крест. труженику. Одновременно он противопоставлял «народ» интеллигенции, отстаивая самостоятельность его пути к просвещению (ст. **«Толпа и интеллигенция»** – «Живое слово», 1911, № 19; неодобрит. отзыв Горького об идеях П. – ЛН, т. 95, с. 691).

В 1900 совершив паломничество в Ясную Поляну (ок. 70 верст пешком), П. удостоился беседы с «великим старцем» о совмещении лит. и крест. труда [**«Толстой и его опрощение.** (Из моих восп.)» – «Сполохи», кн. 8, М., 1912]; критика Л. Н. Толстого весьма искусно ведется не от лица благоговеющего перед ним паломника, а от лица случайного попутчика, считающего толстовское опрощение «бутафорией»: «А раз даже такие исключительные люди не могут снизойти до народа, то о слиянии интеллигенции с народом не может быть и речи. У народа нарождается своя трудовая интеллигенция... и ей принадлежит будущее» (с. 168).

В докладе «Народ и литература», прочитанном на заседании ОЛРС, куда П. был принят по рекомендации П. Н. Сакулина в 1912, он утверждал, что рус. лит-ра 19 в. «заключает в себе неподдельную красоту, искреннюю любовь, широкую гуманность, глубокую печаль по униженным и оскорбленным и постоянно стремится к вечной Божией правде» (ИМЛИ, ф. 456, № 2, л. 1).

С 1900 по 1906 в качестве уполномоченного от «общества» делал для родного села «все, что возможно», в т. ч., помимо необходимых хоз. забот, занимался просветит. деятельностью, приобщая крестьян к рус. лит-ре (любопытно, что рассказ Е. Н. Чирикова «Свинья» был оценен мужиками выше произв. А. П. Чехова и А. С. Пушкина – там же, л. 5).

П. считал, что ему «как крестьянину следует писать только о народе и для народа» (РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 264, л. 78). Его рассказы и очерки посвящены крест. судьбам (сб. **«Жизнь»**, М., 1903). В сб. **«В народе»** (М., 1911) изобразил «стародедовский» быт совр. деревни, предрассудки, мешающие ей приобщиться «к общей культурной жизни», и вместе с тем – появление «новых людей» села, противостоящих мироедам, волостным старостам и т. д., зарождение интеллигенции «из недр» самого народа (рец.: Н. Ч-овъ ⟨Л. С. Федорченко⟩ – «Наш ж-л», 1911, № 11; отрицат. отзыв: А. Крайний ⟨З. Н. Гиппиус⟩ – РМ, 1911, № 4, с. 19).

Нек-рые рассказы согреты искренним и неск. наивным религ. чувством.

Видя задачу нар. писателей в том, чтобы «освободить русский народ от злейших врагов: темноты и невежества», предложил выпускать «маленькие брошюрки от 1 до 10 коп.», включающие произв., близкие простым людям «и по языку и по содержанию» (РГАЛИ, ф. 1641, оп. 2, № 10, л. 2, 2 об.), сам неуклонно следовал этой программе. В 1915 вышли его сб. **«На трудовом пути»**, **«Вино в деревне»**, **«Мальчики-пастухи в поле — на воле»** (все три — М.), состоящие из рассказов-очерков, посв. к.-л. злободневной проблеме нар. быта.

Резкой иронич. критике подвергает П. взгляд И.А. Бунина на деревню, хотя называет его «крупным талантом»: «Познакомившись с мужиками из книг Бунина и [И.А.] Родионова, хочется немедленно записаться в Союз русского народа и всеми силами души ратовать за то, чтобы этих сто миллионов негодяев отдали опять в крепостное рабство и по-прежнему драли на конюшне» (ст. «Бунин как писатель-народник» — ИМЛИ, ф. 456, № 26, л. 17).

После 1917 принимал участие в работе Всерос. союза крест. писателей. Печатался в «Красном пахаре», «Творчестве», «Голосе трудового крестьянства» и др. Чл. Союза сов. журналистов (1919). Умер в поезде, возвращаясь из командировки; похоронен в семи верстах от ст. Актюбинск.

Др. произв.: «Учет» (М., [1911]), «Поп и работник» (в кн.: Пролет. сб-к, кн. 1, М., 1918), «Развод» (в сб.: Чернозем, М., 1918).

Изд.: Кулак Орефьев и мужики простаки, М. — П., 1923; Страда деревенская, М. — П., 1923 (здесь же биогр. очерк о П., подписанный Союзом крест. писателей); Мальчики-пастушки, М.—Л., 1925.

Лит.: Травин П., Писатели из народа. — «Доля бедняка», 1911, 1 нояб.; Клейнборт Л.М., Очерки нар. лит-ры (1886—1923), Л., 1924; Белоусов (2); Антология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М. — Л., 1931. ♦ Некрологи: «Изв. Твер. губсоюза», 1921, № 34 (Л. Лобачев); «Вест. лит-ры», 1922, № 2/3 (Л. Лобачев). Венгеров. Список; Владиславлев; Альм. и сб-ки (1, 2); Лит. объединения. 1890—1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (2; ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. **456**; ИРЛИ, ф. 377 [справка Т. В. Мисникевич]; РГБ, ф. 683, к. 3, № 13 (Н. П. Рогожин «Мат-лы к биобибл. Словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 264 (М. Л. Леонов «Рус. самородки. Биографии самоучек в области лит-ры, иск-ва и науки»); ф. 1641, оп. 2, № 1, л. 1, 37 (Протоколы общих заседаний членов Суриковского лит.-муз. кружка, заседаний его Совета и ред. комиссии); Назаров.

А. А. Носов, С. М. Гучков.

ПОПÓВ Иван Иванович [2(14).3.1862, Петербург — 2.2.1942, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], деятель рев. движения; мемуарист, публицист. Сын фельдфебеля Павлов. воен. уч-ща. Учился в Петербурге: по окончании Рождествен. гор. уч-ща (1878)

поступил в Учительский ин-т. С детства знал В.М. Гаршина (однокашником к-рого по г-зии был его старший брат), Ф. Сологуба, с к-рым учился в уч-ще и ин-те. С 1882, после окончания ин-та, преподавал историю в петерб. уч-ще Тименкова — Фролова. В 1881 сблизился с рев. Центральным кружком Петерб. ун-та. С 1882 — чл. руководства рабочей группы партии «Нар. воли», в 1883—84 — активный участник создания «Молодой партии Нар. воли», член ее ЦК. Поддерживал связи орг-ции с Н.К. Михайловским, К.М. Станюковичем, Г.И. Успенским. В нач. 1883 дебютировал в «Голосе» — ст. «Студенческий пролетариат» о материальном положении учащейся молодежи (Автобиогр. — Гранат, т. 40, прил. 2, стб. 342). В том же году совм. с П.Ф. Якубовичем издал 5 номеров нелегального ж. «Студенчество». Арестовывался в марте 1884 (в мае освобожден под залог) и в февр. 1885 сослан на четыре года в Кяхту, где занимался историей, лит. трудом: «начал писать в „Сиб. газету“, „Вост. обозр.“» (подробнее см.: РВед. Сб., с. 137); был инициатором создания отд. РГО, обществ. б-ки, местного музея. С 1894 жил в Иркутске. В 1894—99 — консерватор музея Вост.-Сиб. отд. РГО. Занимался археологией (см. его работу **«Открытия на Орхоне и дешифрование древних надписей»**, Иркутск, 1894). Одновременно (с № 33 в 1894 до № 259 в 1905) редактор, с 1896 редактор-издатель газ. «Вост. обозр.» (и прил. к ней — ж. «Сиб. сб-к»), в к-рой поместил несколько сот собств. очерков, заметок, рассказов (1896, 25 дек.; 1900, 3 дек.; 1902, 25 дек.; 1905, 17 апр.), стихотворений, статей по вопросам культуры и обществ. жизни Сибири и Дальнего Востока (Автобиогр. — Гранат). В числе активных авторов — П.Г. Заичневский, С.Ф. Ковалик, В.С. Иллич-Свитыч, В.Г. Богораз-Тан, Ф.Я. Кон, Л.Д. Троцкий, Е.К. Брешко-Брешковская. В янв. 1906 газета была закрыта. Еще раньше П., неоднократно как редактор привлекавшийся к суду, подвергавшийся аресту и штрафам, бежал из города, нек-рое время пробыл за границей, откуда вернулся весной 1906 в Петербург. Будучи гласным Иркутской думы (с 1896; в 1907 вместе с др. иркутскими гласными был подвергнут суду за инициативу создания в 1905 местной нар. милиции и лишен до 1909 избират. прав), принял участие в работе комиссий I Гос. думы (развернутый анализ деятельности Думы и Гос. совета, несвободный от комплиментарности, П. дал в кн. **«Дума нар. надежд»**, М., 1907). Участник земских съездов (июль и сент. 1905); чл. кадетской партии.

С кон. 1906 П. поселился в Москве. Сотрудничал во мн. изданиях («Речь», «Голос нар. правды», «Сиб. вопросы», «Сиб. газета», «Парус», «Путь», «Молва», «Сев. сияние», «Рус. мысль», «Жен. дело», «Изв. Моск. лит.-худож. кружка» и др.), но, по собств. признанию, «преимущественно» в «Рус. ведомостях»: ст. **«Переселенцы и бюрократическая политика»** (1907, 13 мая), **«О сибирском земстве»** (1907, 25 сент.), **«Землеустройство в Сибири»** (1907, 20 нояб.), воспоминания о И.С. Тургеневе (1908, 22 авг.), С.А. Муромцеве (1910, 7 окт.), Л.Н. Толстом (1910, 12 нояб.; П. был в течение неск. лет корреспондентом писателя, а в 1903 посетил Ясную Поляну и лично познакомился с Толстым; см. также: **«Л. Н. Толстой и духоборы»** — в кн.: О Толстом. Восп. и характеристики представителей различных наций, т. 2, М., 1911, Живой Толстой: жизнь Л.Н. Толстого в восп. и переписке, М., 1928, с. 388—90, 438—442; о поездке с П. на похороны Толстого вспоминал В.Я. Брюсов — см. его кн.: Из моей жизни, М., 1994). В 1916 непродолжит. время (с № 138 по № 165) редактировал «Рус. ведомости», в 1906—07 был одним из редакторов газ. «Новь», а также неск. выпусков «Изв. Моск. лит.-худож. кружка» (в. 7, 1914 — совм. с Брюсовым, в. 8—12,

1914–15). П. – активный участник культурной жизни Москвы 1907–16: пред. Об-ва деятелей периодич. печати и лит-ры, Лит.-худож. кружка, чл. Лит. среды, полит. Красного Креста и др. После Октября 1917 пост. сотр. ж. «Каторга и ссылка» (заметки, статьи, переводы в соавт. с сыном А. И. Поповым), активист лит. об-в (Толстовского, Чеховского и др.), полит. кружков (в т. ч. народовольцев); чл. правления кооперативного изд-ва «Задруга».

Мемуары П. – **«Минувшее и пережитое»** (ч. 1–2, Л., 1924; 2-е изд. доп. и испр., ч. 1, Л., 1933; положит. рец.: Б. Козьмин – ПиР, 1924, № 3; КиС, 1924, № 4) – ценное свидетельство о «темных» 80-х гг. в истории рус. рев. движения: деятельность «Нар. воли», группы Д. Благоева и др. рев. кружков, дегаевщина, разгром народовольч. орг-ции. На «определенный уклон автора к смягчению и стушеванию острого в партийном прошлом» указал один из рецензентов («Красная летопись», 1924, № 2), к-рый вместе с тем считал, что восп. П. «имеют более литературный, чем полит. характер» (с. 269). Третья часть восп. П. «Записки редактора», изд. под назв. **«Забытые иркутские страницы»** (Иркутск, 1989; подг. текста, вступ. ст. и прил. Е. Д. Петряева), – своего рода летопись жизни сиб. об-ва 1890 – нач. 1900-х гг., содержит много автобиогр. подробностей (встречи П. с писателями: Толстым, А. П. Чеховым, М. Горьким, В. Г. Короленко, Л. Н. Андреевым, С. Я. Елпатьевским, артистами: Ф. И. Шаляпиным, А. А. Яблочкиной и др., учеными: М. М. Ковалевским, В. И. Семевским, А. И. Чупровым; обществ. деятелями: В. А. Гольцевым, П. Н. Милюковым, П. А. Гейденом; путевые впечатления от поездок по стране и за границу: в Германию, Италию, Францию, Финляндию, Австрию, Швейцарию). 4-я часть восп. «Среди лит-ры и иск-ва (1907–14)» не опубл.

Др. произв. Книги: «Проект положения о земских учреждениях в Сибири» (Иркутск, 1905), «Самоуправление и земские учреждения» (М., 1905), «От Небесной империи к Серединной Республике» (М., 1912), «Великая могила прошлого. Путевые заметки по Италии» (М., 1912). Биогр. очерки: «Д. А. Клеменц» (Иркутск, 1917), «Е. К. Брешко-Брешковская» (М., 1917); «С. Ф. Ковалик», «Г. А. Лопатин», «П. Ф. Якубович» (все – М., 1926). Воспоминания: «Д. А. Клеменц» (ГМ, 1914, № 2), «Из восп. о Г. Н. Потанине» (ГМ, 1922, № 1; то же, Лит. наследство Сибири, т. 7, Новосиб., 1986, с. 294–304), «Рев. организации в Петербурге в 1882–85 гг.» (Сб. «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», в. 1, М., 1928), «Г. И. Успенский» (Летописи, кн. 4, с. 444–51).

Изд.: [Завещание]. – В кн.: Лит. наследство Сибири, т. 5, Новосиб., 1980; [Восп.]. – В кн.: От народничества к марксизму, Л., 1987; Восп. о знакомстве с Достоевским и похоронах его. – Достоевский в восп.

Лит.: Бочаров Ю. М., В гостиных лит.-худож. кружка. – «Журналист», 1927, № 5, с. 19; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1927; Бодаев В. А., Н. М. Флеров и «Подготовит. группа партии „Нар. воли“». – В сб.: Народовольцы 80-х и 90-х гг., в. 2, М., 1929; Кон Ф., За 50 лет, 2-е изд., т. 2, М., 1936, с. 368–71, 377–79; Петряев Е., Забытые рукописи («Записки редактора» П.). – «Сиб. огни», 1967, № 7; его же, Живая память, М., 1984 (ук.); Сайкин О. А., Из истории «Молодой партии „Нар. воли“». – «История СССР», 1971, № 6; Корнилов А. А., Восп. – «Минувшее», в. 11 (ук.); ЛН, т. 11–12, с. 483–86. ♦ РВед. Сб.; Гранат, т. 33; БСЭ; СИЭ, т. 11; ССЭ; ИДРДВ; Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2. СПб., 2001; Рус. лит-ра Сибири. XVII в. – 1970 г. Библ. ук., ч. 1, Новосиб., 1976 (ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **408** (в т. ч. драма «На закате» – о народовольцах 1880-х гг.); ГЛМ, ф. **150**; РНБ, ф. 1139 (переписка, рукописи); РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 6241, ч. 4 (в т. ч. мат-лы следствия); ГАРФ, ф. 102, оп. 181, д. 1225 (мат-лы следствия), ф. 533, оп. 1, д. 1368 (мат-лы к биобибл. словарю «Деятели рев. движения в России», 1880-е гг., в т. ч. статья о П.). *О. А. Сайкин.*

ПОПО́В Михаил Родионович [14(26).11.1851, с. Глафировка Ростов. у. Екатеринослав. губ. – 4(17).1.1909, Петербург; похоронен в Ростове-на-Дону], мемуарист, деятель рев. движения. Родился в семье сел. священника (дед, крепостной, подвергнутый телесному наказанию помещиком, умер «под плетьми»). До 10 лет жил в Глафировке. В 1861–1862 учился в частной школе в Ростове-на-Дону, в 1862–68 – в духовном уч-ще в Мариуполе, порядки к-рого очень походили на бурсу Н. Г. Помяловского. На формирование взглядов П. сильное влияние оказали годы учебы в Екатеринослав. духовной сем. (1868–72), где «учителя ... были верны заветам 60-х годов», рассказывали семинаристам «о смутном времени, о Стеньке Разине и Пугачёве, о малорос. казачестве, об обществ. движении в Зап. Европе, о Белинском, Гоголе, Тургеневе» (Сватиков, с. 153–54).

В 1872 П. поступил в Мед.-хирургич. акад. в Петербурге. В 1874 участвовал в студенч. беспорядках, увлекся идеями народничества, с осени 1875 – пропагандист в рабочих кружках. Весной 1876 оставил акад., посвятив себя рев. деятельности, знакомился с работой народнич. «поселений» в Таврич. губ., в Ростове-на-Дону, в Царицыне. Осенью 1876 в Петербурге участвовал в съезде наиб. значит. местных народнич. кружков, на к-ром был одним из гл. основателей тайной рев. орг-ции, позже названной «Земля и воля». В 1877 жил гл. обр. в Ростове-на-Дону. С дек. 1877 – в Петербурге, где весной 1878 руководит вместе с Г. В. Плехановым крупной забастовкой рабочих на Новой бумагопрядильне. Работает по устройству «поселений» в сел. местности – для пропаганды среди крестьян, организации рев. групп; участвовал в подготовке террористич. акций и Воронеж. съезда землевольцев. Наряду с Плехановым был одним из наиб. видных деятелей «Черного передела».

Арестован в Киеве 22 февр. 1880. Киевским воен.-окружным судом приговорен в июле 1880 к смертной казни, замененной по высочайшему повелению от 2 авг. 1880 каторжными работами без срока. С 23 февр. 1881 – на Карийской каторге (участвовал в рукоп. ж. «Кара»). После неудачной попытки побега 8 заключенных увезен в Петербург (15 июля 1882). С сент. 1882 – в Алексеев. равелине Петропавлов. крепости, с 1 авг. 1884 переведен в Шлиссельбург. крепость, где пробыл более 21 года. 28 окт. 1905 перевезен в Петропавлов. крепость, откуда 15 нояб. сдан матери на поруки для отбывания четырехлетней ссылки на поселении – в Ростов. округе обл. Войска Донского. Жил у матери в Нахичевани-на-Дону, с марта 1906 – на хуторе брата Алексея, где занимался сел. хозяйством, писал восп. и статьи. Однако здоровье П. было подорвано, в нояб. 1908, по особому разрешению, он привезен для лечения в Петербург, где вскоре и умер.

Первые выступления П. в печати – неск. статей на ист. темы в газ. «Донская речь» в 1905 (25 нояб. – 8 дек.). П. принадлежит мемуарный очерк **«К биографии Ипполита Никитича Мышкина»** («Былое», 1906, № 2; отд. изд. – Р. н/Д., 1906; СПб., 1907), посв. соузнику по Карийской каторге и Шлиссельбург. крепости. В восп., отличающихся достоверностью и объективностью, П. показал убежденность, внутр. силу и волю легендарного народника.

Очерк читал Л. Н. Толстой (см.: ЛН, т. 90, кн. 2, с. 74). В. Г. Короленко, работавший над биогр. очерком о Мышкине для 2-го тома «Галереи шлиссельбург. узников» (том не вышел; незаверш. очерк опубл.: «Дон», 1967, № 9), обратился с письмами (в 1905–07) к П. и Г. А. Лопатину с просьбой сообщить нек-рые доп. сведения о нем (письмо к П. – «Дон», 1958, № 1; публ. и прим. А. М. Ладыженского – см. также:

Антонов В.С., Ладыженский А.М., Шлиссельбуржцы об И. Мышкине. Письма Лопатина и П. к В.Г. Короленко. – В альм.: «Прометей», т. 3, М., 1967; письмо Лопатина полн. и с уточнениями – «Сов. архивы», 1972, № 3). В «Истории моего современника» Короленко гл. «И.Н. Мышкин» содержит упоминание о П. (Короленко, VII, 257).

Восп. П. **«„Земля и воля“ накануне Воронежского съезда»** («Былое», 1906, № 8; отд. изд. – М., 1926), **«Николай Павлович Щедрин»** (там же, № 12), **«Из моего рев. прошлого»** (там же, 1907, № 5, 7) интересны в первую очередь точными и живыми подробностями, конкретными деталями о деятельности «Земли и воли», сведениями о террористич. актах, о «процессе 193-х», о «хождении в народ» в Воронеж. губ., о Плеханове, А.Д. Михайлове, В.К. Дебогории-Мокриевиче. Наиб. объемные из восп. – «Из моего рев. прошлого», хронологич. рамки к-рых, по словам П., – «с начала моего знакомства с освободит. движением 70-х годов вплоть до выхода моего из Шлиссельбург. крепости» (Попов, Записки землевольца, М., 1933, с. 53) – основаны на личных впечатлениях П. и рассказах его товарищей. Обильный фактич. материал приводится в мемуарном очерке **«Из моего прошлого»** (МГ, 1908, № 2), посв. заключит. (после раскола «Земли и воли») периоду рев. деятельности П. в Киеве по организации рабочих кружков «Черного передела».

Выразит. картина суда при закрытых дверях – поведение революционеров, речи на процессе П. – Д.Т. Буцинского, подсудимых и адвокатов, действия судей – нарисована в восп. **«Военный суд в Киеве в 1880 году»** (в сб.: О минувшем, [СПб.], 1909).

Биогр. очерки **«Л.А. Волкенштейн»** (ГМ, 1918, № 4–6), посв. народоволке, узнице Шлиссельбурга, и **«Мечты о свободе.** (Из шлиссельбург. восп.)» (там же, 1917, № 7–8), рассказывающие преимущественно о последних годах пребывания автора в тюрьме, занимают свое, особое, место в ряду подобных воспоминаний др. узников (В.Н. *Фигнер*, М.В. *Новорусского*, П.С. *Поливанова* и др.).

Среди мемуарных произв. П. выделяется рассказ в форме диалога «**Люба.** (Из восп. детства)» (издан посм. – ВЕ, 1912, № 2), единственный не посвященный рев. теме; написанный в Шлиссельбург. тюрьме 14 нояб. 1896, рассказ с большой теплотой воссоздает облик подруги детских лет, впечатления детства. Ценным источником биогр. сведений о детстве, учебе в духовном уч-ще и семинарии, участии в рев. движении, об аресте и суде является **«Автобиография»** П., оставшаяся незаконченной («Былое», 1925, № 1).

Находясь в одиночке Шлиссельбург. крепости, П. работал и над др. лит. произв. По свидетельству Фигнер, он «восстановил написанные на Каре воспоминания о своем хождении в народ и мелкие рассказы, изображавшие типы крестьян, которых он встречал» (Фигнер В., ПСС, т. 2, М., 1932, с. 187), однако местонахождение этих рукописей неизвестно (возможно, вместе с др. мат-лами после 1917 они оказались за рубежом). Кроме того, П. был ред. и сотрудником рукоп. ж. «Рассвет», в к-ром участвовали узники Шлиссельбурга.

Изд.: мемуарно-биогр. очерк «К биогр. Буцинского». – КиС, 1923, № 5; ист.-мемуарная ст. «Рев. роль разл. групп петерб. рабочих» [кон. 1870-х гг.]. – КиС, 1923, № 6; Мечты о свободе, М., 1929; Борьба за право умереть (Конец Минакова и Мышкина). [Восп. 1882–1885 гг.], М., 1931; Записки землевольца, М., 1933 (ред., вступит. ст. и прим. И.А. Теодоровича; с восп. о П. и его автобиографией).

Лит.: Сватиков С., М.Р. Попов. – В кн.: Галерея шлиссельбург. узников, ч. 1, СПб., 1907; Богучарский В., Активное народничество семидесятых годов, М., 1912 (ук.); Волжанин ⟨А.С. Яковлев⟩, Шлиссельбуржец М.Р. Попов. – «Утро юга», Р. н/Д., 1914, 5 янв.; Яковлев А., Светлый принц (М.Р. Попов). – Там же, 4 янв.; Ладыженский М., Из стаи славных. – «Ростов. речь», 1917, 2 апр.; Новорусский М.В., Зап. шлиссельбуржца, П., 1920, с. 63, 68, 75, 214, 226, 232; Панкратов В.С., Жизнь в Шлиссельбург. крепости, П., 1922 (ук.); Поливанов П.С., Алексеевский равелин, Л., 1926, с. 150, 168, 181, 204; Тихомиров Л., Восп., М.–Л., 1927 (ук.); Фигнер В., ПСС, т. 1–6, М., 1928–29 (ук.); Фроленко М.Ф., Собр. соч., 2-е изд., т. 1–2, М., 1932 (ук.); Архив «Земли и воли» и «Народной воли», М., [1932] (ук.); Морозов Н., Тени минувшего. – В кн.: Народовольцы, сб. 3, М., 1931, с. 46...68; его же, Повести моей жизни, т. 4, М., 1933 (ук.); Седов М.Г., Героич. период рев. народничества, М., 1966, с. 84...176. ♦ Некрологи, 1909: СМ, № 1; ИВ, № 2; «Речь», 5 янв.; РВед, 6 янв.; «Правда жизни», 5 янв. (М. Новорусский); «Наша газета», 6 янв. (М. Фроленко); «Юж. телеграф», 9 янв. (С. Сватиков); «Молодые порывы», Р. н/Д., № 5–6 (С. М-ров). БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Южаков.

Архивы: ГАРФ, ф. 102, оп. 127, ч. 2, 1883, д. 4629, ч. 14; ф. 533, оп. 1, д. 1368 (ст. о П. для словаря «Деятели рев. движения в России», 1880-е гг.); АРАН, ф. 543, оп. 4, д. 1482 (письма к Н.А. Морозову), оп. 10, д. 35 (письма к В.Д. Лебедевой).

О.А. Сайкин.

ПОПО́В Никита Саввич [19(30).1.1763, Красноуфимский у. Перм. наместничества – 13(25).4.1836*, Пермь; похоронен на кладб. архиерейского дома (упразднено после 1917)], краевед-очеркист; деятель нар. просвещения. Из духовного сословия. С 1777 обучался в Вятской духовной сем.; в сент. 1783 перешел в Петерб. учительскую сем., руководимую известным сербским педагогом Ф.И. Янковичем де Мириево (по окончании писал ему письма из Перми); одновременно слушал лекции по математике, физике и «натуральной истории» в Академич. ун-те и публичные лекции в Петерб. АН. Окончив семинарию со званием студента, определился старшим учителем естеств. истории, географии и всеобщей истории в только что открытое (сент. 1786) в Перми Гл. нар. уч-ще. Учительствовал строго (подчас прибегая и к физическим наказаниям), но необычайно интересно. Одновременно занялся изучением огромной «Рифейской страны» (т.е. Урала) и немало путешествовал, «давно имея намерение сочинить полное Пермской губернии описание» (из письма Янковичу де Мириево; см.: Калинина, 1998, с. 247). Разносторонне образованный, верный своему призванию просветителя, он создал минералогический кабинет и стал ведущим «содержителем» училищной б-ки (со временем обрели статус культурно-образовательных достопримечательностей города). Просветительскими явились его многократные «речи» на исторические темы (напр., «О причинах благоденствия „царств“ и народов России»), традиционно читаемые (в т.ч. и для широкой публики) в экзаменационный период в училище или по случаю различных городских торжеств.

Первые публ. П. – анонимные: **«Ода. Изображение благоденствия России под державою Государя имп. Александра Павловича.** На день ... коронования сент. 15 дня 1801 г.» и **«Историческо-географическое описание Пермской губ., сочиненное для атласа 1800 г.»** (обе – Пермь, 1801). «Ода» посвящена «гражд. губернатору и покровителю школ» К.Ф. Модераху, инициировавшему работу П. над «описанием», прилагаемым к атласу, изготовленному при непосредств. участии губернатора (ГА Перм. обл., ф. 36, оп. 1, д. 8).

В «Оде», отразившей пафос и мысли «речей» П., новый император традиционно воспевается высоким ломоносовским «штилем» как наследник величия Петра I и Екатерины II; среди первейших его предназначений – прославлять «свои народы» «не столько громкою войною», сколь в «мирной тишине», даруя им равные «щедроты», строить «счастье внутреннее» и мудро править подданными, преобразуя «врага закона» в «полезного гражданина», а «распутно сердце, дух и нрав» в «невинность, истину, суд прав». [В рукописях сохранились еще одна ода, кантата и эпитафия (жене, умершей в 1811).]

В 1802 Модерах поручил П. программное (согласно условиям объявленного ВЭО общерос. кон-

курса) географостатистич. описание Перм. губернии. Новый труд (вобравший почти весь текст первого «описания», но увеличенный в четыре с половиной раза) вышел под назв. **«Хозяйственное описание Пермской губ. сообразно начертанию С.-Петерб. ВЭО...»** (кн. 1–2, Пермь, 1804; 4 уезда описаны коллегой П., учителем математики Я.Т. Мензиховским; в «Предуведомлении» автор называет «главнейшим руководством» в «сем труде» «путешествия» рос. академиков И.И. Лепёхина и П.С. Палласа). Экономическое об-во признало капитальную монографию о Перм. губ. одной из лучших и издало ее повторно (сократив описание заводов) под названием «Хозяйственное описание Перм. губ. по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисл. рудным заводам, промышленности и домоводству...» (ч. 1–3, СПб., 1811–13).

В «Хозяйственном описании...» природный, естественный мир предстает во всей полноте не только сам по себе (как объект физич. географии), но по преимуществу как источник и фактор хозяйствования, производит. занятий человека и об-ва – предмет экономич. географии (в широком смысле). Оно содержит также целый ряд общественно-гуманитарных сведений и зарисовок по этнографии (образ жизни, верования и язык, в т.ч. и св. десяти «малых народов» края), социологии (сословия и страты по роду занятий, среде обитания, имущественному состоянию), просвещению (церковь и образование) и домоустройству.

В «описание» вошло также множество собственно ист. заметок и экскурсов, в особенности о колонизации края русскими (см. § 12), осваивавшими Приуралье и миссионерством (Стефан Пермский), и промышленной деятельностью (с сер. 15 в.), и силой оружия в 16 в. (Ермак Тимофеевич), и терпимостью – «благоразумием в занятых ими селениях, несмотря на многие покушения» татар и башкирцев (ч. III, с. 74). Немало главок (параграфов), преим. в 3-й части, подобны самостоят. краеведч. очеркам (к примеру § 156: «Досужество [свободное время и празднования], нравственность, честолюбие, образ жизни с деревенской роскошью, благосостояние, поведение, суровость, бедность, нечистота и проч.» – см. его текст в кн.: Черенев, 1995).

Трехтомное «сочинение» П. можно признать настоящей региональной энциклопедией, в т.ч. и за полноту описания видов проф. занятий жителей края, за соответствие сведений тогдашнему уровню наук, за внятность изложения широкой публике. По ходатайству ректора Казан. ун-та К.Ф. Фукса (мужа А.А. *Фукс*) и президента ВЭО император пожаловал автору бриллиантовый перстень (РГИА, ф. 733, оп. 40, д. 241). «Хоз. описание...» остается надежным источником знаний даже спустя два века, а его оценка знатоком края Д.Н. Маминым-Сибиряком – «классический» труд – непоколебленной (см. его очерки «Старая Пермь» – Собр. соч., т. 12, Свердловск, 1951, с. 295).

Вероятно, уже с 90-х гг. П. занимался изучением состояния нар. уч-щ и горно-заводских школ; со временем стал составлять годовые отчеты, а в 1807 подготовил итоговый труд: «Ист. записки о нар. уч-щах Перм. губ., с начала их открытия [1786] по нынешнее время...». Они содержат обильный, многоаспектный и систематизированный материал для истории нар. образования в Перм. крае (вплоть до индивидуальных характеристик учителей, их преподавательских, просветит., краеведч. и науч. занятий – см.: РГИА, ф. 730). В апр. 1807 «удостоен адъюнктом в Казан. ун-т» (см.: Напеин); но уже в ноябре определен в должность директора всех училищ губернии (с сохранением преподавательской работы).

В июне 1808 Гл. нар. уч-ще преобразуют в г-зию, назначив первым ее директором П. (В 20-е годы под его началом учительствовали поэты В.Т. *Феонов* и бывший его ученик П.Е. *Размахнин*.) Строгость в обращении с учениками, замкнутость в отношениях с коллегами не повредили его репутации учителя; в 1821 визитатор П.А. *Словцов* нашел в г-зии «отличные успехи учеников и добрый во всем порядок» (РГИА, ф. 733, оп. 39, д. 378, с. 1). Среди его учеников: поэт А.Ф. *Мерзляков*, краевед Ф.А. Прядильщиков, архитектор И.И. *Свиязев* (отпущенный своей помещицей учиться в Петерб. АХ по настоянию П. – ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 4571).

С выходом первой рус. провинц. газеты «Казан. известия» (1811–20) П. публикует в ней разножанровые корреспонденции о Перм. губ., в т.ч. путевые очерки, описания достопримечат. природных и ист. мест, монастырей, ярмарок, годичных или сезонных режимов погоды. Большинство его публикаций приходится на 1811–12 и 1816–18, в т.ч.: **«Нечто из путешествия моего по Пермской губ.»** (1812, № 37–38); **«Пермь, 14 февр. (Об открытии Библейского об-ва в Перми)»** (1818, № 15). В 1812 «за ревностное... содействие при издании „Казан. известий“» Казан. ун-т пригласил П. в члены Об-ва любителей отеч. словесности при ун-те (см.: Описание рукописей науч. б-ки..., в. 15, Каз., 1968, с. 87–88).

В марте 1821 П. избран чл.-к. петерб. ВОЛРС, и «в ознаменование... признательности» он переслал Обществу работу под назв. «Летопись о Сибирской стране и о взятии Сибири» (опубл.: «Соревнователь», 1822, № 1, 2).

«Летопись...» вместе с рядом статей, «относящихся до церкви и нравственности», входила в рукоп. книгу, полученную П. от «г. Екатеринбурга духовного лица» в 1820. П. «преложил» летописное «повествование» «на употребляемый ныне язык», что одновременно послужило «изъяснением самого подлинника» (см. прим. П. к публикации: № 1, с. 3–7). «Подлинником» для П. оказался один из мн. списков летописи Саввы Есипова, доведенный до 1640-х гг. и продолженный до 1714 другими авторами. По словам П., его «Летопись...» «сходствует с изданною г. Спасским [см. Г.И. *Спасский*] в 1821 „Сибирскою летописью“, но довольно отличается в собственных именах, годах и самим повествованием, что означено и в моих примечаниях» (№ 1, с. 5). Сам Спасский отозвался о переложении П. сдержанно, одновременно опубл. «подлинник» со своими прим. (см.: «Сиб. вест.», 1824, ч. 1–2).

В 1828 Словцов, вновь обследуя уч. заведения Перм. губ., констатировал, что П. по старости и болезни не справляется со служебными обязанностями. П. отстранили от должности (в чине стат. сов.), однако сдача дел затянулась до 1831, а пенсию назначили лишь в 1832, когда он успел разориться. По словам Д.Д. *Смышляева*, сына бывшего ученика П., он умер в крайней бедности (ГА Перм. обл., ф. р-973, оп. 1, д. 696). Публицистическая деятельность П. мало изучена; его архив сгорел во время пожара в гимназии в 1842.

Изд.: Губ. город Пермь [гл. из «Хоз. описания...», ч. 3]. – В кн.: Черенев Б.А., Издано в Санкт-Петербурге, Пермь, 1995.

Лит.: Смышляев Д.Д., Сб-к статей о Перм. губ., Пермь, 1891, с. 66–67 и др.; Павлов В.А., Блюм А.В., Рассказы об уральских книгах, Свердловск, 1980, с. 75–84; Напеин И., Энциклопедист из нар. уч-ща. – «Уральский следопыт», 1985, № 11; Аверина Н.Ф., История перм. книги, Пермь, 1989, с. 17, 28–30 и др.; Калинина Т.А., Просветит. деятельность П. (80-е гг. XVIII – нач. XIX в.). – В сб.: Иссл. по археологии и истории Урала, Пермь, 1998 (приведен ряд арх. источников); ее же, Дир. Перм. муж. г-зии П. (Последние годы жизни). – В сб.: Страницы прошлого..., в. 4, Пермь, 2003. ♦ РБС; Геннади, т. 3; Мат-лы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Перм. область, М., 1978, с. 37–38; Поповцева С.В., Быстрых Т.И., Краеведы и краеведч. орг-ции Перми. Биобибл. справочник, Пермь, 2000, с. 216–17 (дата смерти ошибочна); Голубцов В.В., Перм. некрополь, Пермь, 2002 (комм. Л.С. Рафиенко).

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 4571, л. 1–10; ф. 58, архив ВОЛРС, л. 257–58, 262, 271–76; РГИА, ф. 730, оп. 1, д. 101, л. 91–265 («Ист. записки...»), л. 120 (ода губернатору А.А. Волкову, 1789); ф. 733, оп. 39, д. 343, оп. 41, д. 25 (об увольнении); Нац. архив Республики Татарстан, ф. 92, оп. 1, ч. 1, д. 137 (ф.с. 1807 г.), д. 821 (ходатайство о пенсии П.), д. 984 (ф.с. 1820 г.), д. 2506 (ф.с. 1827 г.); оп. 1, ч. 2, д. 3082 (о выдаче пенсии в 1832); ГА Перм. обл., ф. 37, оп. 1, д. 91, л. 130*.

Л. С. Рафиенко, Н. П. Розин.

ПОПО́В Николай Александрович [19(31).10.1871, Москва – 8.1.1949, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], театральный деятель, режиссер, драматург, дет. писатель. Из купцов. Раннюю гуманитарную направленность интересов П. (начиная с 1885 написал неск. инсценировок для дом. спектаклей, в т.ч. «Вий»; неопубл.) определило влияние матери, хотя его как старшего сына с детства готовили в продолжатели семейного «дела» (дед П. – Макс. Еф. Попов, «суконный король», владелец изв. Лоскутной гостиницы в Москве, отец – «коммерсант-консерватор»). С 1883 П. обучался в классич. г-зии, через 4 года по болезни переведен в реальное уч-ще К. К. Мазинга, к-рое бросил незадолго до окончания из-за конфликта с родными, настаивавшими на поступлении в Высшее технич. уч-ще. В 1891–92 П. служил приказчиком и кассиром у деда, брал уроки древних языков, посещал лекции в Моск. ун-те как вольнослушатель. В 1892 уехал в Иваново-Вознесенск, где столкнулся со школьными земскими делами, бытом фабричных рабочих и организацией нар. спектаклей. Это, по словам П., определило его «дальнейшую жизнь... до 1902, начала... проф. сценич. работы» (РГАЛИ, ф. 964, оп. 2, № 149).

Обретя независимость и состояние после смерти отца (1893), П. бросил службу, вернулся вольнослушателем в ун-т (курса так и не кончил), занялся обществ. и просветит. деятельностью: принял попечительство над Лугин. земской школой Моск. губ. (с 1893), много помогал др. школам такого рода и одну из них (в с. Чапове Моск. губ.) построил на свои средства; состоял в К-те грамотности, занимался гл. обр. нар. театром. В 1895 П. совм. с Н. Н. Арбатовым (Архиповым) и Г.С. Бурджаловым устроил в с. Кривцово Орлов. губ. (имении Е. В. Лавровой) серию спектаклей для крестьян, организовав при этом изучение восприятия спектаклей. По результатам устроенной П. совм. с Н. И. Тимковским выставки по нар. театру (в числе посетителей Л. Н. Толстой) им был издан сб-к «Народный театр» (М., [1896], включена ст. П. **«О репертуаре нар. театра»**). В 1898 в сб. «Образовательно-воспитат. учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве» П. опубл. проект окружения Москвы сетью нар. театров, к-рый вскоре начал осуществляться Моск. гор. думой.

С увлечением нар. театром связаны публичные выступления (см., в частности, доклад, опубл. в ж. «Театрал», 1896, № 65) и первые публ. П. – статьи (**«Иановская суконная фабрика...»** – «Артист», 1893, № 26, **„Скоморох“ как общедоступный театр»** – «Театрал», 1895, № 41, и др.), корреспонденции («Театрал», 1895, № 28, 33, 37) и пьесы, написанные на фольк. основе для пополнения репертуара нар. сцены (**«Шемякин суд»**, М., 1896, 1900, 1910, 1920; П., 1920; позднее переделана А. Глаголиным для кукольного театра – еще 2 изд.: М., 1936, 1940; **«Гость Терентьище»**, 1898; опубл.: «Худ. сб-к. Избр. пьесы для любительских спектаклей», т. 2, СПб., 1903; в 1939 переработана автором, получила назв. «Всем сестрам по серьгам», тогда же пост. в Саратов. т-ре).

Из поездки в Италию и Францию (1896), где П. знакомился с существовавшими там нар. театрами и слушал лекции по истории франц. ср.-век. театра (см. его корреспонденции: **«Письма из Парижа»** – «Театрал», 1896, № 94, 96; **«Нар. театр во франц. деревне»** – РВед, 1896, 30 дек.), он привез свою первую пьесу для детей «Кот в сапогах», за к-рой последовали и др., гл. обр. инсценировки: **«Мальчик с пальчик»** (СПб., 1900), **«В гостях у Пушкина»** («Дет. отдых», 1900, № 12), **«Приятная встреча»** (там же, 1901, № 1), **«Оле-Лук-Ойе»** (СПб., б/г; т-р Незлобина, 1910, Суворин. т-р, 1911); **«Принцесса Золотой локон»** (Моск. драм. т-р, 1916). Большинство пьес вошло в сб. П. **«Маленький театр»** (М., 1909, 1914).

В 1897 П. предпринял в собств. небольшом изд-ве серию дешевых книг для школ «Библиотека наших детей», а позже здесь же издавал цветные картины. В 1899–1902 редактировал ж. «Дет. отдых», где в 1900–01 публиковалась серия юмористич. рассказов П., обнаруживших отличное знание дет. психологии и вкусов, – **«Мягкий диван. Бесконечные рассказы моего дяди»** (отд. изд. – М., 1909) – легких, веселых, доброжелательных, одновременно развлекавших и поучавших ребенка.

Как ученик и последователь К.С. Станиславского (П. – участник его спектаклей в Моск. об-ве иск-ва и лит-ры, с успехом исполнял роль Бен-Акибы в пьесе «Уриэль Акоста», 1894; в своих мемуарах этот период назвал «ученическими годами» у Станиславского; подробнее см. в кн.: «О Станиславском...») проявил себя и в своей реж. деятельности в Петербурге (с перерывами в 1902–07 – нар. т-р Василеостров. об-ва нар. развлечений; в 1904–06 – т-р В.Ф. Комиссаржевской), в Москве (1907–10 – Малый т-р), Киеве (1909–10), Одессе и др. Преподавал (драм. курсы А.С. Субботиной, театральное уч-ще в Киеве), активно печатался [статьи, заметки, театральные портреты, некрологи, в частности **«Беспокойный человек.** (Из восп. о Н.Ф. Бунакове») – ТиИ, 1904, № 51] в театральных изд. – «Театр и иск-во» (1905, № 5–7; 1911, № 4 – о пьесе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Соглашение»), «Рампа и жизнь» (1915, № 38), «Рус. артист» (1908, № 15, 16), «Театр. газ.» (1915, 27 дек.) и др. Осн. темы выступлений П. – дет. и нар. театры (в т.ч. о теоретич. наследии А.Н. Островского: **«Нар. театр и Островский»** – «Рампа и жизнь», 1911, № 23; **«Островский и театр для детей»** – там же, 1914, № 9) и деятельность МХТ и конкретно Станиславского (**«Письма из партера»** – ТиИ, 1904, № 5, 6, 10).

Успех МХТ П. объяснял новыми приемами постановки, в к-рой главное – актерский ансамбль, настоящее перевоплощение и атмосфера спектакля, созвучная стилю конкретного драматурга. Эти же идеи излагались П. в небольшой монографии **«Станиславский, его значение для совр. театра»** (ЕИТ, 1909, в. 2) – первой серьезной работе, посв. основателю МХТ.

После окт. 1917 П. заведовал секциями пед. и театрального образования при театральном отд. Наркомпроса (1919–20), был режиссер Большого (1919–20 и 1926–27) и Малого (1929–34) т-ров. Заслуж. режиссер (1927). Сотрудничал в ж. «Вест. т-ра» (1919), «Нар. просвещение» (1919) и др. Активист ВТО (чл. Совета, секретарь, чл. ревиз. комиссии и пр.).

Брат П. – Сер. Ал-др. (1873–1942), актер-любитель, коммерсант; с 1894 – чл. драм. кружка Моск. об-ва иск-ва и лит-ры, автор восп. о Станиславском (см. в кн.: «О Станиславском...»).

Др. произв. Статьи: «Трагедия творчества» («Театр», 1911, 10 февр. – о В.Ф. Комиссаржевской), «Союз „Артисты Москвы – рус. армии и жертвам войны“» («Театр и кино», 1916, № 6). Пьесы: «Сибилла Вен» (по мотивам О. Уайльда, 1913), «Счастливое заблуждение, или Выбор Пьеретты» (1914; совм. с В.Ф. Ходасевичем; опубл. Д. Волчеком – «Митин ж-л», 1986, № 11).

Изд.: [Восп.]. – В кн.: О Станиславском. Сб. восп. 1863–1938, М., 1948.

Лит.: Заскальный С.Д., Николай Попов, [М., 1927]; Пашенная В., Иск-во актрисы, М., 1954 (ук.); ЛН, т. 13–14, с. 195, 198, 633; т. 88. ♦ Некролог: «Веч. Москва», 1949, 10 янв. ТЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Масанов (не учтены псевд.: П. А-в, Д. В-ин).

Архивы: РГАЛИ, ф. **837**; ГЦТМ, ф. **216**; РГБ, ф. 358, к. 264, № 63 (письмо Н.А. Рубакину), ф. 342, к. 33, № 90 (письмо

П. П. Шибанову), ф. 790, к. 6, № 24 (письмо В. Н. Львову). *В. М. Бокова.*

ПОПО́В Нил Александрович [28.3(9.4).1833, г. Бежецк Твер. губ. – 22.12.1891(3.1.1892), Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], историк, публицист; обществ. деятель. Отец Ал-др Григ., из духовного звания, учитель Бежецкого уездного уч-ща, внесен в дворян. родословную книгу Твер. губ. в 1841. П. окончил с зол. медалью Благородный пансион при Твер. г-зии (1850), в 1854 – ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. Участвовал в семинарах проф. С. П. Шевырёва. Первая публ. – реферат по кн. И. Тельфи «Древние и новые греки» (МВед, 1854, 1, 17 апр., 6 мая).

В 1855–57 П. – учитель 4-й моск. г-зии; затем исполняющий должность адъюнкта по кафедре рус. истории Казан. ун-та (1857–1860). В серии небольших статей под общим заголовком **«Казанские письма»**, опубл. в эти годы (МВед), П. знакомил читателей с науч., обществ. и культурной жизнью крупнейшего города Поволжья. В 1860 П. сменил своего тестя С. М. Соловьёва на кафедре истории Моск. ун-та. В 1861 защитил магистер. дис. **«В. Н. Татищев и его время»** (М., 1861), удостоенную Демидовской пр. По отзыву М. Н. Лонгинова, работа П. «стоит искренних похвал» (РВ, 1861, № 8, с. 116). В 1863–65 П. – в науч. командировке в Европе, где увлекся слав. движением. Оказавшись в стане славянофилов, П. по своим ист.-филос. воззрениям остался западником школы Соловьёва. Чуждый религ.-мессианским взглядам на славянство и панславистским концепциям М. П. Погодина и Шевырёва (близких ему лично), П. считал, что слав. народы нуждаются в освобождении от тур. и герм. господства и в овладении высокой европ. культурой. Своеобразное положение «славянофила-западника» делало для П. возможным сотрудничество с представителями обоих направлений. По приглашению М. Н. Каткова он вел отд. слав. хроники в «Совр. летописи» (1864–66) и одновременно сотрудничал в изданиях И. С. Аксакова (в 1868 – временный ред. газ. «Москва»). Осн. задачу своей публицистики П. видел в ознакомлении рус. общества с историей славян (впервые прочитал курс «Истории славян» в Моск. ун-те), с их совр. нуждами, в привлечении обществ. мнения России к делу их освобождения и просвещения: **«Обзор слав. журналистики»** (СЛ, 1864, № 40, 41), **«М. П. Погодин как слав. публицист»** (М., 1876) и др.

В 1867 П. – один из гл. организаторов устроенной Об-вом любителей естествознания Этногр. выставки в Москве. В том же году участвовал в Слав. съезде, лично зная большинство его иностр. участников; в кн. **«Всерос. Этногр. выставка и Слав. съезд в мае 1867 г.»** (М., 1867) «собрал воедино все черты этого замечательного события» (Шимко И. И., Голомбиевский А. А., Памяти П., М., 1892, с. 26). С 1868 П. – пост. секр. Моск. Слав. благотворит. к-та. В 1869 защитил докт. дис. **«Россия и Сербия. Ист. очерк рус. покровительства Сербии с 1806 по 1856 г.»** (т. 1–2, М., 1869), удостоенную Уваровской пр. (положит. отзывы: М. Н. Капустин – «Моск. университетские изв.», 1869, № 7; А. С. Будилович – «Заря», 1870, № 8; см. также: Достоевский, XXVII, 106). Продолжением темы «Россия и Сербия» стали книги: **«Сербия после Парижского мира»** (в. 1, М., 1871), **«Вторичное правление Милоша Обреновича»** (М., 1880), **«По поводу событий в Сербии»** (М., 1881). П. собрал крупнейшую в России б-ку по славянству (РГБ).

На темы рус. и слав. истории – пов. **«Королева Варвара»** (РВ, 1857, № 1), посв. судьбе польской королевы Варвары Радзивилл.

С 1865 П. – чл. ОЛРС; с 1867 – чл. Археологич. об-ва; с 1870 – чл. ОЛДП; чл. РГО. С 1878 – чл. ист. об-ва Нестора Летописца в Киеве. С 1869 проф. Моск. ун-та. Чл.-к. Петерб. АН (1883). С 1885 управляющий Моск. архивом Мин-ва юстиции.

Деятельность П.-публициста коснулась и религ. проблем славянства. С 1871 П. – пост. автор рус. церк. периодики, гл. обр. ж. «Миссионер», где опубл. адаптированные жития святых (**«Св. Кирилл и Мефодий, апостолы славян»** – 1874, № 14; **«Св. равноапостольный кн. Владимир»** – № 23), а также историю христианизации Европы (напр., **«Обращение в христианство жителей Скандинавских стран»** – № 42). Среди работ, посв. положению православия в слав. землях: **«По поводу восстановления Болгарского экзархата»** («Правосл. обозр.», 1872, № 4), **«Православие в Боснии и его борьба с католическою и протестантскою пропагандами»** (там же, 1873, № 4; отд. изд. с несколько измененным назв. – М., 1873) и др.

Считая биогр. материал важным для понимания характера того или иного времени (ст. **«О биогр. и уголовном элементе в истории»** – «Атеней», 1858, № 46), П. опубл. ряд биогр. очерков и заметок, посв. слав. деятелям, профессорам Моск. ун-та, рус. писателям: **«Биография Палацкого»** (СЛ, 1865, № 30, 33), **«Н. И. Надеждин на службе в Моск. ун-те. (1832–35)»** (ЖМНП, 1880, № 1), **«И. С. Тургенев. Попытка его получить степень магистра философии в 1842 г.»** (РС, 1880, № 5), **«Приключение с В. К. Кюхельбеккером»** (РА, 1880, кн. 1), **«Новые сведения о ⟨А. И.⟩ Полежаеве»** (там же, 1881, кн. 2; иронич. отзыв И. А. Бунина – в кн.: Окаянные дни. Восп. Статьи, М., 1990, с. 144), **«Предание суду проф. В. С. Печерина. (1836–45)»** («Юридич. вест.», 1880, № 5) и др.

Сын П. (от брака с Верой Сер. Соловьёвой) Сергей, автор стихов и прозы; в его сб-ке рассказов «Из царства праздности» (М., 1902), по словам двоюродного брата, «много здорового юмора и чувства природы» (Соловьев С. М., с. 25).

Др. произв.: «Мат-лы по истории рус. театра. Выезжие комедианты при Петре» (БЗ, 1861, № 14), «Нар. чтения в Соляном городке» («Нар. и дет. б-ка», 1879, № 2), «Письма к М. П. Погодину из слав. земель» (ЧОИДР, 1879, кн. 1), «История имп. Моск. об-ва истории и древностей российских» (ч. 1, М., 1884).

Лит.: Языков Д. Д., Ученая деятельность П. – ИВ, 1892, № 2; Памятная книжка Моск. архива Мин-ва юстиции, М., 1890; Веселовский К. С., Дубровин Н. Ф., Памяти П., СПб., 1892; Дюбюк К., Наказ редактора-славянофила. – ГМ, 1916, № 11; Никитин С. А., Слав. комитеты в России в 1858–1876 гг., М., 1960 (ук.); Соловьев С. М., Вл. Соловьев. Жизнь и творч. эволюция, М., 1997 (ук.); Воробьева И. Г., Профессор-славист П. Науч., пед. и обществ. деятельность, Тверь, 1999; Розанов В. В., Около науки и ун-та. – В его кн.: Старая и молодая Россия, М., 2004 (ук.); Леонтьев К. Н., Моя лит. судьба. – ЛН, т. 22–24. ♦ Некрологи, 1892: ЖМНП, № 1 (К. Н. Бестужев-Рюмин); «Этногр. обозр.», № 1 (В. Миллер); ИВ, № 2 (П. Полевой); «Новорос. телеграф», 3, 4 янв. (А. А. Кочубинский). РБС; Брокгауз; СИЭ; СДР; ИДРВ; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **239**; ф. 285, к. 6, № 9, 10 (мат-лы к биографии С. М. Соловьёва); ИРЛИ, ф. 320, № 2013 (ф. с. 1867, 1880); ф. 293, оп. 1, № 1158 (письма М. М. Стасюлевичу) [справка Т. А. Кукушкиной]; РГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10045 (ф. с. 1892) [справка В. М. Лупановой]; ЦИАМ, ф. 418, оп. 56, д. 541 (ф. с. 1885); оп. 19, д. 266 (студенч. д.) [справка В. В. Александровой].

А. В. Ефремов.

ПОПО́ВА Елизавета Ивановна [1(13).12.1801, Москва (?) – 1876], автор дневника. Родилась в семье купца: отец, Ив. Вас. Попов (1774*–1839), был моск. книгопродавцем, «типографщиком» и стихотворцем.

Водил знакомство со мн. писателями и учеными (общался с Н. И. Новиковым, Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским), на его средства издавались ж-лы «Новости рус. лит-ры» (1802–05) и «Вестник Европы» Карамзина (до 1815); ему же принадлежит

идея создания «Вестника...» и практики оплаты редакторского труда (Клейменова Р. Н., Книжная Москва 1-й пол. XIX в., М., 1991, с. 94 и ук.). В нач. 19 в. содержал в Москве книжную лавку и ун-тскую типографию под фирмой «И. В. Попов, Ф. Люби, Е. Гари». Слыл «величайшим оригиналом» и «рифмотворцем, исписавшим горы бумаги» (Полевой. Мат-лы, с. 146–47; Полевой К. А., Записки..., СПб., 1888, с. 86–87; см. о нем также отрывок из восп. А. Д. Свербеева в «Дневнике» П. – с. VIII). Печатался в журналах с 1791; писал оды: «Гимн Богу» (ВЕ, 1804, № 1), «Ода на совершенное низложение врага России и вселенной» (М., 1814) и др., песнь – в форме диалога – «Певец среди московских граждан. 11-го октября 1813 года» (ВЕ, 1813, № 21/22; отд. оттиски – М., 1813, 1814), «стихи на случай» «А. Ф. Мерзлякову на облегчение от постигшей его внезапно болезни» (М., 1814). (Подробнее о нем: Рус. писатели 18 в.)

П., несмотря на купеч. происхождение, выросла в культурной дворян. среде, получила дом. образование; в детстве вместе с матерью жила в семье Юшковых, состоявшей в родстве с В. А. Жуковским; после смерти матери на неск. лет обрела приют в Белёве, у сестры В. А. Юшковой – Е. А. Протасовой («первой благодетельницы» – «Дневник», с. 127), сводной сестры Жуковского, матери Маши Протасовой; Жуковского П. высоко чтила и молила Бога хранить его «для добра и нравственного примеру людям» (там же, с. 183). Впоследствии стала воспитанницей А. П. *Елагиной* (см.: Бартенев), жила в ее моск. доме у Красных ворот (оставалась в нем и после 1851, при новом владельце – сыне Елагиной И. В. *Киреевском*). «Статус» П. в чужих домах – на правах распорядительницы дома, друга семьи, помощницы (у Свербеевых – сначала няни, потом «требовательной» гувернантки: «Дневник», с. VII) – порождал скрытые конфликты, а у самой П. – ощущение ущемленности (ей даже казалось, что у Елагиных ее порой представляли «в виде шутихи» – там же, с. 72, 212). При всем том сохранила независимость и твердость характера («никогда ни для кого ему не изменяла» – с. 31) и даже бравировала вызывающей прямотой своих суждений «в лицо».

Имея очень маленький годовой доход, зарабатывала на жизнь уроками, служила гувернанткой, но едва сводила концы с концами. Большую часть времени посвящала благотворит. делам: заботилась о племянниках, сиротах, покровительствовала еще более бедным, чем сама.

Свободно владея франц. и нем. языками, в 1844 по просьбе Д. А. *Валуева* («оживившего» ее «для жизни духовной, умственной» – там же, с. 59) занималась переводами для задуманных им изданий: из книг геолога А. Буэ «Европейская Турция» («La Turquie d'Europe», t. 1–4, P., 1840), серб. ученого В. С. Караджича «Черногория и черногорцы» («Montenegro und die Montenegriner», Stuttg. – Tübingen, 1837); оба перевода остались неопубл.; возможно, использовались в других работах в журнале для детей «Б-ка для воспитания», основанном Валуевым и выходившем в 1843–1846). В 1840-х гг. оказывала посильную помощь П. В. *Киреевскому* в собирании нар. песен.

В историю лит-ры вошла как автор дневника, изданного посмертно в серии «Из московской жизни сороковых годов»: **«Дневник Елисаветы Ивановны Поповой.** [1847–1852]» (СПб., 1911; ред., введение и обширные прим. Н. В. Голицына; ук.).

Бытовой и фактографич. памятник эпохи, дневник воссоздает обстоятельства повседневной жизни причастных к лит. миру сер. века семейств и лиц, с к-рыми П. находилась в постоянном близком контакте (Елагины, Киреевские, Свербеевы и особенно – Валуев и В. А. *Панов*) и с к-рыми виделась от случая к случаю (Аксаковы, Языковы, А. Н. Попов, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, С. П. Шевырёв); одновременно он служит и «иллюстрацией» «переплетений родственных связей» первых славянофилов (Голицын – «Дневник», с. XIII). П. неоднократно свидетельствует свою приверженность славянофильству – «славянской дружине» (с. 14, 24, 32, 39, 41), а к Петербургу, где «упражняются в расколах и безверьи» и «во всяком разврате», выказывает стойкую неприязнь (с. 152).

П. лишь изредка касается творч. аспектов деятельности славянофилов (лаконичные сведения о ж-ле «Б-ка для воспитания», о «Московском лит. и ученом сб-ке на 1847 г.», защите магистер. дис. К. С. Аксаковым). Подробно фиксируя особенности жизненного уклада, семейных и дружеских связей, П. нередко дает нелицеприятные, категоричные оценки лицам своего окружения. Ее неизменные привязанности – Валуев и Н. М. Языков («полные любви и усердия к отечеству» – с. 4), а также Панов («брат по душе» – с. 205) и К. Аксаков («Константин Великий» – с. 29). Из женщин делает исключение для Е. А. Свербеевой, жены Д. Н. *Свербеева* («единственная женщина, которую я уважаю», «несравненная женщина!» – с. 27, 55), с примечат. уточнением: «Я люблю ее за любовь ее к милым мне людям, а не за одну только любовь ко мне» (с. 148).

Дневник П. (к-рому она поверяет более, «нежели даже отцу духовному» – с. 37) отражает внутр. мир автора, по существу вписываясь в иной жанровый ряд – психол. повести кон. 40-х – нач. 50-х гг.: с героиней, попавшей в духовно близкую, но социально чуждую, «превосходящую» среду, с сюжетообразующим стержнем (история глубокой душевной привязанности к Ф. Б. Тидебелю, врачу, племяннику И. Ф. Мойера – мужа Маши Протасовой), с параллельным воспроизведением событий внешнего ряда (обращенность к другим с их болью и тревогами) и внутреннего: собств., скрытая от окружающих и неинтересная им жизнь, страдания, причиняемые «стоящими выше» (отсюда щемящая привязанность к Свербеевой: «видит во мне человека» – с. 86).

О дальнейших событиях жизни П. известно очень мало: жила самостоятельно, на квартире, имела дружеские контакты с П. И. *Бартеневым*, Н. П. Строевым.

Лит.: ЧОИДР, 1848, № 9, отд. IV, с. VI (предисл. П. В. Киреевского к публ. «Рус. нар. песен»); РА, 1865, кн. 1, стб. 319–22 (письмо 1835 В. А. Жуковского И. В. Попову с упоминанием П.); Бартенев П., А. П. Елагина. – РА, 1877, кн. 2, с. 491; Чулков Н., Заметка об Е. И. Поповой. – РА, 1911, кн. 3, с. 160* (ср. там же заметку П. Бартенева – с. 218); Цимбаев Н. И., Славянофильство. Из истории рус. общественно-полит. мысли XIX в., М., 1986, с. 78, 139; Савкина И., «Пишу себя...». Автодокументальные жен. тексты в рус. лит-ре 1-й пол. XIX в., Тампере, 2001, с. 134–56; ее же, Идентичность и модели женственности в дневнике «приживалки». – В сб.: Гендер, язык, культура, коммуникация. Доклады Второй междунар. конференции, М., 2002.

Архивы: РГБ, ф. 99, к. 6, № 94, к. 8, № 11, к. 9, № 63–68 (письма П. к Елагиным и др.), ф. 332, к. 46, № 23 (письма к Ф. В. Чижову); ГИМ, ф. 178, оп. 1, д. 36, л. 74–75 (письмо П. к В. А. и А. А. Пановым от 22 авг. ⟨1848⟩); РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 568, л. 304 (письмо П. к П. И. Бартеневу от 10 авг. 1876). *И. А. Зайцева.*

ПОПÓВА Ольга Николаевна [2 (14).6.1848*, Петербург – 19.8(1.9).1907, ст. Графский павильон, под Петербургом; похоронена в с. Воробьёво Смоленской губ.], литератор, переводчица, издатель. Отец, Ник. Карл. фон Баранов, – из родовитых дворян Эстлянд. губ., поселившихся там

в 16 в.; служил в петерб. таможне; в 60-е гг. основал в Петербурге нар. школу. От отца — тяга П. к культуре и просвещению. Мать Мария Карл. (урожд. Альберти) — из богатой дворян. семьи. П. получила дом. образование. Владела неск. европ. языками. Окончила Василеостров. жен. г-зию в Петербурге (1865). После смерти матери унаследовала солидный капитал, к-рый пустила на издательское дело.

В 1869 П. вышла замуж за А. Н. Попова (1841—1910), выпускника Акад. Ген. штаба, отставного гвардии штабс-капитана, пред. Новгород. губ. зем. управы (1880); после 1905 примкнул к кадетам (см. некролог: РСл, 1910, 22 мая). В Новгороде в 70-е гг. Поповы сближаются с Н. В. Шелгуновым (П. добилась, чтобы его сослали в ее имение Воробьёво, построила там для него дом, в 1894 на собств. средства поставила на его могиле памятник), повлиявшим на ее мировоззрение (письмо П. к П. Н. Ариян от 12 окт. 1901 — РГАЛИ, ф. 1018, оп. 1, № 188, л. 1). В те же годы она организует в Новгород. губ. пед. курсы. В Смоленской губ. создала ряд нар. школ для крест. детей. До 1885 П. состояла под негласным надзором полиции (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6, ч. 83, л. 77). Составила для чтения в сел. школе «Хрестоматию для учителей» (СПб., 1875), кн. «Родной мир» (СПб., 1876).

В 1877—80 П. издает с мужем (негласным ред. была ее подруга М. К. *Цебрикова*) в Петербурге ж. «Воспитание и обучение», посв. в осн. жен. образованию (высмеивались «нравств. идеи классных дам, что девицы должны слушаться, любить, а не рассуждать» — 1880, № 6—7, с. 255), критике совр. рос. системы образования в целом. Вместо идеалистич. (религиозного) миросозерцания, «насаждаемого» в церковно-приходских школах, журнал рекомендовал воспитывать в народе прогрес. (материалистич.) мировоззрение. Из-за ценз. придирок журнал был продан в др. руки. Ок. 15 лет П. провела в своем имении, основала театр для крестьян.

В период подъема рев. движения сер. 90-х гг. П. вновь возвращается к издательской деятельности. По приглашению С. Н. Кривенко П. становится в 1894 соиздателем ж. «Рус. богатство» (здесь же первая публ. П. — возможно, «Монологи» за подписью А. Баранов, 1895, № 2) вместе с Н. В. Михайловской; вскоре уходит из ж-ла из-за ред. разногласий. В 1895 приобрела у И. А. Баталина ж. «Нов. слово» (по словам современника, это изд. «съело» более 40 тыс. руб. — см.: Поссе, с. 117). В редакцию вошли сотрудники Кривенко по «Рус. богатству»: А. М. Скабичевский вел беллетристич. отд., В. А. Тимирязев (брат изв. естествоиспытателя) — иностр. обозр.; отв. ред. Попов (с нояб. 1895). Среди пост. сотрудников: Д. Н. Мамин-Сибиряк, К. М. Станюкович, А. П. Чехов, И. А. Бунин. Печатались произв. заруб. писателей: А. Доде, Э. Золя, М. Крецера. П. вела в «Нов. слове» пост. фельетон **«Обо всем»** (1895, № 2 ... 1897, № 5; подписаны Баранчук, О. Баранова — нет у Масанова), публиковала переводы. Тематика фельетонов П. разнообразна: обозрение театральной жизни (постановка пьес «Ганнеле» Г. Гауптмана и «Власть тьмы» Л. Н. Толстого в петерб. Малом т-ре — 1895, № 2), иронич. бытовые зарисовки «провинц. тины» (1896, № 11), сравнение рус. и зап. жизни («Запад — страна культурная, но нравы в ней и положение женщины... во многом отстали от того, что выработала рус. жизнь благодаря традициям наших писателей и мыслителей середины этого столетия» — 1896, № 6, с. 253), образование «Союза рус. писателей» (1897, № 5), развернутые рец. (напр., на кн. Д. Макензи «Этика карточной игры» — 1896, № 7) и др. П. помещала статьи также в рубриках «Науч. хроника» (1896, № 6) и «Обозр. внутр. жизни» (1896, № 9; 1897, № 4).

В. Д. Бонч-Бруевич считал П. «виновницей появления впервые в России ж-ла, говорящего действительно „новое слово", ж-ла, направление к-рого так ясно и твердо определяет тот путь развития нашей рус. действительности, к-рый мы признаем за наиболее испытанный, целесообразный, желательный, приближающийся более других к вечно нам дорогим идеалам будущего» (цит. по: Люблинский, 1988, с. 156).

Под влиянием распространившихся в России марксистских идей издатели «Нов. слова» делают вывод, что народничество изжило себя. П. разошлась с народнич. частью редакции и пригласила в ж-л молодых марксистов В. А. Поссе, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского. В 1897 ряд сотрудников, не согласных с изменением идейной платформы «Нов. слова» (Кривенко, Скабичевский, Вас. И. Немирович-Данченко, Н. А. Рубакин, Станюкович и др.), заявили о выходе из ж-ла (НВ, 1897, 13 февр.; см. также объявление П.: «Нов. слово», 1897, № 6). Суд чести при Союзе взаимопомощи рус. писателей, куда Я. В. Абрамов и Скабичевский обратились с жалобой на П., признал ее «нравственно неправою» («Вопрос о передаче журнала „Новое слово" в суд чести Союза рус. писателей», СПб., 1897, с. 75; отчет составлен доверенным лицом П. — А. Н. Поповым).

В сер. 90-х гг. параллельно с «Нов. словом» П. основала книжное изд-во (с 1894 по сер. 1906 выпустило 434 названия, по 1919 — ок. 790 названий). Публиковаться в нем считалось престижным. Бунин «с удовольствием» согласился издавать свои рассказы у П. (Бунин И. А., Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 262). Печатались А. С. Серафимович, Мамин-Сибиряк. Среди изданий П. — соч. В. Г. Белинского, Шелгунова, Н. И. Наумова, произв. Л. Н. Толстого, И. Франко, Станюковича, Г. И. Успенского.

Одной из первых П. стала издавать соч. М. Горького. В 1898 снабдила его деньгами для лечения в Крыму. «Из трех знаменитых здешних дам — Калмыковой, Давыдовой и Поповой — только последняя действительно симпатична... Славная она, простая, умная, но затравили и измучили ее страшно» (письмо Горького Е. П. Пешковой от 12 окт. 1899 — в кн.: Переписка М. Горького, т. 1, М., 1986, с. 114). Будучи чл. книгоиздательского т-ва «Знание» (с 1898; 60% первонач. капитала было внесено П.), она выходит из него в 1902, передав свой пай (52 тыс. руб.) и связанные с ним права Горькому.

В серии «Образоват. б-ка» издавалась естественнонауч. лит-ра: труды М. Склодовской-Кюри, И. М. Сеченова и др. Ред. науч.-популярной лит-ры — Н. А. Рубакин.

Первый том «Капитала» К. Маркса (СПб., 1899) вышел с ценз. изъятиями, в 1906 — полностью. В изд-ве П. сотрудничал В. И. Ленин (лично с ней знакомый): перевел на рус. яз. т. 1 «Теории и практики англ. тред-юнионизма» англ. экономистов С. и Б. Веббов (СПб., 1900). С 1906 в серии «Темы жизни» (ред. Л. Н. Клейнборт) выходит популярная марксистская лит-ра (А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай и др.).

П. часто удавалось успешно обходить ценз. преграды. По свидетельству Бонч-Бруевича, у П. в петерб. ценз. к-те «были огромные связи: петерб. цензоров она держала на откупе, приглашала их на журфиксы, где окружала интересными дамами, за к-рыми эти „человеки в футляре" непрочь были приволокнуться. Нередко тут же, когда господа цензоры значительно подгуляют и размякнут, увлеченные в кабинет Ольги Николаевны, они подписывали к печати и гранки, и листы, и рукописи» (Бонч-Бруевич В., Мое первое издание. Из моих восп. — «Звенья», т. 8, М., 1950, с. 661).

В 1895 П. приобрела библиотеку-читальню А. А. Черкесова для

пропаганды марксистской и демокр. лит-ры (зав. А. К. Покровская; абонементная плата для студентов — всего 50 коп.), ставшую местом конспиративных свиданий лиц, состоявших под надзором полиции (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1902 г., д. 1535, л. 9).

Получили известность переводы П.: романы Э. Золя «Труд» (СПб., 1901), «Истина» (СПб., 1906); ром. Юнаса Ли «Ниобея» («Нов. слово», 1895, № 7–9; отд. изд. — СПб., 1895), пов. Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (СПб., 1900), кн. Г. Мало «Без семьи» (СПб., 1904; сокр. пер.), рассказов Р. Киплинга (СПб., 1903; по мнению С.Ф. Ольденбурга, пер., «бесспорно, принадлежит к числу не только хороших, но и отличных» — МБ, 1903, № 4, с. 95). Пер. труда полярного исследователя и обществ. деятеля Ф. Нансена «На крайнем Севере. Жизнь эскимосов» (СПб., 1903), по оценке рецензента, «исполнен безукоризненно, а простой и изящный слог делает книгу понятной для всякого» (РМ, 1904, № 1, с. 11).

Рассказ П. «В деревенской глуши» и сказка «Сон одного заседателя» были запрещены цензурой (рукописи — РГИА, ф. 777; см.: Люблинский, 1988, с. 104). Кн. **«Виктор Гюго. Поэт и гражданин»** (СПб., 1902) вызвала ценз. нарекания из-за тенденциозного подбора фактов и преклонения автора перед антимонархич. идеями Гюго (Добровольский, с. 233). Рассказ П. **«Не приспособились.** (Картина из прошлого)» — мелодраматич. история совр. жен. любви — опубл. посмертно («Б-ка ТиИ», 1907, кн. 9–10).

В 1907 П. помещала в ж. «Театр и иск-во» статьи под рубрикой **«За рубежом»** об иностр. драматургии (подпись О.П.), в осн. о писателях, пьесы к-рых сама переводила: об англ. драматурге А. Пинеро (№ 24), о Г. Германе (№ 31). В ж-ле печатались ее пер. пьес «Всех скорбящих» Г. Гейерманса («Б-ка ТиИ», кн. 1; т-р Корша, 1907), «Идеальный муж» О. Уайльда (кн. 8), комедии «Доходы миссис Уоррен» Б. Шоу (пост. 1907–08, Александрин. т-р). Комедия А. Шницлера «Литература» в пер. П. пост. в т-ре В.Ф. Коммиссаржевской (1905), вместе с др. его одноактными пьесами в пер. П. («Часы жизни», «Женщина с кинжалом», «Последние маски») вошла в сб. «Часы жизни» (СПб., 1902). Ей принадлежит пер. комедии Д. Экарта «Король лягушек» (СПб., 1907).

П. — автор комедий **«Вторые всходы»** («Б-ка ТиИ», 1904, кн. 16) и **«Кризис жизни»** (СПб., 1906; Совр. т-р, 1905). Первая — о любовных коллизиях и выборе места в жизни не вовремя родившимися людьми. Во второй пьесе обрисованы «новые типы пробудившейся деревни. Кое-что ярко и закончено» (ТиИ, 1905, № 44, с. 688). В пьесе **«Отрадное гнездо»** (Новый Василеостров. т-р, 1907; положит. рец. 1907: БВед, 8 февр., утр. в.; «Обозр. театров», 8 февр.), посв. теме распада семьи и крушения моральных ценностей, варьировались нек-рые чеховские образы. По мнению рецензента, живостью диалога, искренностью и теплотой объясняется успех пьесы «у переполнившей театр публики» (ТиИ, 1907, № 6, с. 99). Др. рецензент отмечал, что «мотивы пьесы петые-перепетые: это побеги молодой жизни, их порывы к свободе и свету из плесени и мрака» (Л. Вас⟨илевск⟩ий — «Речь», 1907, 9 февр.). Незадолго до смерти П. написала пьесу «Воздухоплавание» (П.Н. Ариян — «Первый жен. календарь на 1908 г.», СПб., 1908, с. 30).

За издание книги В. Акимова «Очерк развития социал-демократии в России» (СПб., 1906) без ценз. разрешения П. была привлечена к суду в 1907; процесс не состоялся из-за кончины П. (подробнее см.: Алтаев, с. 167).

Др. произв.: «Герой полярной ночи и вечных льдов Ф. Нансен» (СПб., 1898; 4-е изд., 1914), «Год на материке Южного полюса» (СПб., 1904), «Севастополь и его оборона. 1854–1855 г.» (СПб., 1905).

Лит.: Двадцатипятилетие Васильеостровской жен. г-зии. 1858–1883 гг., СПб., 1883, с. I; Льдов К., Вопиющее дело об оклеветании б. издательницы ж. «Нов. слово» П. в суде чести «Союза рус. писателей» по жалобе гг. Я. Абрамова и А. Скабичевского, М., 1897; Михайловский, VIII; «Летописи марксизма», 1926, № 1; Поссе В.А., Мой жизненный путь. Дорев. период (1864–1917 гг.), М.–Л., 1929 (ук.); Архив Горького, V (ук.); Добровольский Л.М., Запрещенная книга в России. 1825–1904, М., 1962; Люблинский С.Б., Книгоизд-во П. — В кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 13, М., 1966; его же, Подвижники книги: Е.Н. Водовозова, Л.Ф. Пантелеев, А.М. Калмыкова, О.Н. Попова, М.И. Водовозова, М., 1988; Шелгунов и др. (ук.); Алтаев Ал., Мои старые издатели. (Из восп.). — В кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 26, М., 1973; Лит. процесс и журналистика (1), с. 198–99. ♦ Некрологи, 1907: ИВ, № 10; «Русь», 23 авг.; ТиИ, № 34 (А. К⟨угель⟩); «Обозр. театров», 23 авг. Каталог изданий П. 1894–96, СПб., 1896; Каталог изданий и книжного магазина П. 1894–[1916], СПб., [1900–15]; Книга. Энц., М., 1999; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. объединения. 1890–1917; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 819, к. 5, № 30 (письма к С.П. Дороватовскому); ф. 342, к. 33, № 98 (письма к П.П. Шибанову); ф. 369, к. 192, № 40 (письма к П., копии с комм. В.Д. Бонч-Бруевича); ф. 358, к. 182, № 21 (письма к П.); ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1894 г., д. 794 (дело П.); РГАЛИ, ф. 572, оп. 1, № 285 (письма к А.Н. Энгельгардт); ф. 2173, оп. 1, № 279 (мат-лы о продаже ж. «Нов. слово»), № 13, 181 (переписка с С.Н. Кривенко); ф. 1018, оп. 1, № 188 (письма к П.Н. Ариян); ф. 837, оп. 1, № 271 (письма режиссеру Нового Василеостров. т-ра Н.А. Попову); РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 144 (ф.с. отца, 1854)* [справка Л.М. Сесёлкиной].

П. Б. Котикова.

ПОПУГÁЕВ Василий Васильевич (1778 или 1779 — не ранее июля* 1816, Тверь), поэт, публицист, просветитель. Из разночинцев; род. в бедной семье художника шпалерной мануфактуры (по свидетельству П., его отец пользовался правом носить шпагу, но имел ли чин, неизвестно). Рано лишившись отца, П. в 1785 был зачислен по просьбе матери на казенный счет в г-зию при Академии наук, где проучился 12 лет (с 1790 — пансионер вел. кн. Константина Павловича), в 1795 из гимназистов произведен в студенты; в янв. 1797 уволен для определения в действит. службу. Владел латынью, франц. и нем. языками, в последние два гимназич. года самостоятельно изучил англ. и итал. языки. В аттестате П. отмечены также его успехи в естеств. науках, интерес к математике, истории, географии, физике и минералогии. По окончании гимназии получает должность чтеца в с.-петерб. цензуре Управы благочиния (в нач. 1801 получил чин губ. секр.; уволен в мае 1802 «за ее упразднением» — РГИА), нек-рое время преподает рус. яз. и лит-ру в нем. школе св. Петра.

Лит. деятельность П. была неразрывно связана с Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ; первоначальное название — Дружеское общество любителей изящного), к-рое он и И.М. *Борн* организовали вместе со своими сокурсниками А.Г. *Волковым*, В.В. *Дмитриевым*, В.И. *Красовским* и М.К. *Михайловым*, «согласившись между собой собираться, чтобы читать вместе свои сочинения и переводы и пользоваться взаимными замечаниями и советами» (А.Е. Измайлов — «Благ.», 1820, № 14, с. 117). Первое заседание Об-ва состоялось 15 июля 1801. Поклонники П.А. Гольбаха считали гл. источником бедствий на Земле невежество, заблуждения и ложь и потому почитали своим «священным долгом», опираясь на словесность, науки и художества, поиски истины и взаимное в ней «усовершенствование» (см. **«Речь...»** П. на заседании в 1-ю годовщину Об-ва — «Периодич. изд. ВОЛСНХ», СПб., 1804, [с. 2]). П. представлял правое крыло ВОЛСНХ и был одним из активнейших его участников: в 1801 и 1806 исполнял обязанности секретаря Об-ва, с 1803 — его цензор.

П. не пропускал ни одного заседания (в первые годы), часто выступал с докладами и с чтением своих произв. и переводов, большинство из к-рых не сохранилось («Спартанцы», «Несчастное семейство», «О поэзии», «Рассуждение о цветах радуги», переводы из К.Ф. Вольнея, Н. Макиавелли, Тацита и др.). От него исходило множество инициатив в отношении структуры Об-ва и

содержания его работы, по его предложению в ВОЛСНХ было введено поч. членство (1805). Он первым подал мысль о сооружении на нар. средства памятника Минину и Пожарскому (в 1803), долго обсуждавшуюся в Об-ве, но в то время так и не осуществленную (там же, с. XVIII).

В 1800 напечатал сентиментальную пов. **«Аптекарский остров, или Бедствия любви»** (СПб.). В 1801 выпускает сб. стих. **«Минуты муз»** (СПб.), много стихов опубл. в издаваемом ВОЛСНХ поэтич. альм. «Свиток муз» (кн. 1–2, СПб., 1802–03) – наряду с А.Х. *Востоковым*, Борном и др. В основном это однотипные стихи в жанре «легкой поэзии» (две «Песни», 1799, в т.ч. «Чижик», «К мотылечку», «На прогулку по реке Лизы», «Сон, прервавшийся в минуту благополучия», пер. «Судьба Амура», элегия «К звезде любви» и др. – все, кроме последних двух, опубл.: «Минуты муз»), сентиментальная лирика с характерным набором поэтич. клише: «обманчивы надежды», «певец унылости» («К соловью»), «мертвое забвенье» природы («К луне») и сетованиями на злоключения рока. Доминирующие мотивы поэзии П. (не отличавшейся изяществом лит. отделки) – воспевание прелестей любезной подруги, любовных радостей и «мучений»: «К Лизе», «К.К...», «Ручей», «Тантал» и др. (И.Н. Розанов даже разделял стихи П. на эротич. и гражданские – Розанов, с. 139), дом. жизни в тихом кругу «семейства милых и родных» (единств. защита от превратностей судьбы) к-рую П. противопоставляет славе («Ода», 1799), богатству, знатности и чинам. Истинное счастье – проблема, постоянно волновавшая П. («Счастье», 1799, два стих. «Счастье жизни сей», 1799 и 1802), – следует искать не «средь шумных почестей», а в уединении и покое: «человек, ищи покою, счастлив – коль его снискал» (поэтич. кредо, противоречащее его действенной обществ. позиции).

В то же время в лирике П. сильны просветит. и демокр. тенденции. Одно из первых изв. его стих. – **«Ода на случай позволения, сделанного Советом, на пропуск „Contrat social"** – соч. славного женевского философа Руссо» (1799; впервые опубл. в кн.: Поэты-радищевцы, 1935, с рукоп. экз. сб-ка «Минуты муз» в Б-ке АН). Польза обществу и отечеству, защита гонимого – обязательная добродетель гражданина, уязвленного вечным неравенством людей: «Невинный страждет в утесненье, / Злодей безбедственно живет» («Судьба», 1799). В стих. «К друзьям» (1803) П. излагает программу обществ. поведения человека, к-рый должен видеть свое призвание не только в «добрых деяниях», но, в идеале, быть готовым пострадать за правду. Даже «дружба» у П., в отличие от карамзинистов, должна приносить действенное обществ. благо («Воззвание к дружбе», 1799).

В стих. «Пигмалион» (1802), сравнимом по тематике с пушкинской одой «Вольность» (1817), П. призывает властителей мира: «Блюдите, сильные, законы». Стих. «К друзьям» содержит мотив неотвратимости падения «тиранов» и «златых тронов», хотя П. в обязанность просвещенного гражданина вменяет «мирить несчастных с долей злой».

Филантропич. мотивы, свойств. поэтам ВОЛСНХ, приобретают у П. принципиально мировоззренч. характер: в «Стихах на великодушный поступок Ангерстейна» (1801 или 1802), пожертвовавшего значит. сумму на моск. госпиталь, он прославляет не просто факт частной благотворительности, а филантропию как таковую, не знающую границ, национальности и вероисповедания (ср. также его рассуждение о распространении через познания «человеколюбивого космополитизма» – «О благоденствии...», с. 30).

В 1802 он преподносит Александру I два рукоп. трактата: **«О влиянии просвещения на правление»** и **«О твердости конституции и законов»** (оба опубл.: Рус. просветители, т. 1). Приветствуя новое царствование, обещавшее покровительство просвещению, П. напоминает, что основой устойчивой гос. власти служат твердая Конституция и мудрые законы, ведущие к «равновесию» классов. Под «равновесием» он понимает не имуществ., но гражд. равенство всех людей перед лицом закона – положение, распространяемое и на монархию.

Идеалом обществ. устройства для П. была древняя республиканская Спарта с ее суровыми установлениями, особенно по части воспитания, отрицат. пример – Новгород. республика, к-рая «сделалась жертвою неутвержденного равновесия» полит. сил (там же, с. 341).

В своих взглядах П. отталкивался от теории «естественного права» Ж.Ж. Руссо, считая естеств. состояние индивидуальным и внеобщественным – низшей ступенью в истории человечества. Подлинно же естественным для человека – и в этом П. следует филос. концепции Гольбаха и А.Н. Радищева – является состояние общественное, сама природа ведет человека к усвоению начал общественности. Благодаря силе разума («мысленности») человек преодолевает свои эгоистич. интересы и стремится к «пользе общей», к «общим выгодам», обеспечивающим и его личные выгоды. Развитие обществ. отношений П. ставит в зависимость прежде всего от инициативы и активности самого человека, не возлагая надежд (подобно большинству просветителей) на естеств. прогресс.

После представления своих работ императору П. «по высочайшему повелению» в дек. 1802 назначается в Комиссию составления законов «по гражд. части», где занят изучением рос. и прусских законов, правами разл. сословий, правом «семейственным», родовым и т.п. (отчет П. в 1803 – РГИА, ф. 1259, оп. 1, д. 33, л. 52). По аттестации гр. П.В. Завадовского, должность свою «при похвальном поведении отправлял с отличным усердием» (Орлов Вл., с. 256; РГИА, ф. 1200, оп. 1, д. 903). За поднесенный Александру I в апр. 1804 (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 55640, л. 1) пер. из «Науки о законодательстве» Г. Филанджиери (не сохр.) награжден бриллиантовым перстнем. В 1808 получает чин коллеж. ас., с 1809 – пом. начальника архива Комиссии.

В 1804 в подготовленном ВОЛСНХ (под ред. П.) ж-ле «Периодич. издание...» (СПб.; вышел один номер) П., помимо указ. выше «Речи...», неск. стихов, статей о воспитании, опубл. очерк **«Негр»** (1801; перепечатан: альм. «Талия», СПб., 1807), снабдив его защитным подзаг. «перевод с испанского», т.к. тема невольничества в колониальных странах воспринималась как иносказательное обличение рос. крепостничества.

О порабощении испанцами индейцев писали Н.И. Гнедич, Радищев, А. Измайлов, о неграх – А. Коцебу, С.С. Бобров. Осн. идея очерка – преступность продажи «собратий», неподвластность купле-продаже человеч. воли, к-рою «никакой тиран располагать не должен» (цит. по: «Периодич. изд. ...», с. 47). На обращение П. к данной теме оказала влияние знаменитая книга аббата Г. Рейналя «Филос. и полит. история о колониях и коммерция европейцев в обеих Индиях» (1770), содержащая множество драм. рассказов о судьбе колониальных рабов и бывшая предметом глубокого изучения в ВОЛСНХ.

В статьях о воспитании (**«Достоинство старого воспитания в России»**, **«О полит. просвещении вообще»**, **«О публичном обществ. воспитании и влиянии оного на полит. просвещение»**, **«О постепенности Училищ...»**, **«О истории как предмете полит. воспитания»**, **«Заключение о преподавании в обществ. воспитании других отраслей наук»** – все опубл.: «Периодич. изд. ...») П. выдвигает

практич. программу «обществ. воспитания» применительно к России, к-рое дает не только «моральное», но и «политическое направление», научающее средствам «служить обществу» (с. 63). (Цензоры ВОЛСНХ Д. И. *Языков* и Н. А. *Радищев* сетовали на недостаточную «осмотрительность» Об-ва при издании подобных соч. — Орлов Вл., с. 262). Новому «модному» воспитанию П. предпочитает «древнее», поддерживающее нац. основы «рус. характера» (об интересе к последнему см. **«Рус. анекдоты»**, опубл. в ж. Н. Ф. Остолопова «Любитель словесности», 1806, № 8), решительно отвергает принцип «семейного» воспитания: оно может только научить людей «быть добрыми отцами, супругами, родственниками, но никогда совершенными гражданами» («Периодич. изд. ...», с. 62).

Если в статьях о воспитании утверждалась необходимость «строгого присмотра за нравами» («Периодич. изд. ...», с. 61), то в **«Записке о свободе печати»**, присланной П. анонимно в Гл. управление уч-щ во время обсуждения 1-го ценз. устава (янв. 1804; см. в кн.: Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 1, СПб., 1889, с. 415—17), к.-л. гос. присмотра не предполагалось вообще. П. настаивает на полном освобождении печатного слова от всякого рода цензуры, отвергает сам ее принцип (цензура — «последний оплот, удерживающий ход просвещения тяжкими оковами», с. 415) и видит в ней гл. препятствие для свободного развития рус. оригинальной филос. и обществ. мысли [на рукописи помета В. Н. *Каразина*: мин. просвещения приказал «оставить без докладу» (Орлов Вл., с. 354)].

В 1807 П. анонимно публикует трактат **«О благоденствии народных обществ»** (ч. 1, СПб.; представлен в Об-во в 1804; перепечатан: Рус. просветители), основой для к-рого послужили сочинения, преподнесенные государю.

П. смягчает республиканский акцент, выдвигая на первый план концепцию просвещенного государя, рассматривая постоянные для своей публицистики проблемы (в т. ч. о началах общественности, законах и конституции, просвещении и особенно «человеколюбии» — как основании «равновесия» классов и благоденствия общества).

Рецензируя рукопись, Востоков писал: «Отдадим всю справедливость мыслям автора, многообъемлющим его умозрениям и филантропическим видам в сем сочинении», но «сии мысли и виды... останутся потерянными для публики... если не будут одеты в красоту и ясность слога» (Петухов, с. 86). Д. Языков также советовал «почтенному сочинителю» «потрудиться несколько над чистотою слога» (там же, с. 83). Нелады П. с грамматикой были уже известны членам Об-ва, в рецензиях на его стихи Востоков неоднократно исправлял темные места, мелкие огрехи и неблагозвучности (что «слуху противно»), подчеркивая «вообще малое рачение автора обрабатывать стихи» (там же, с. 67).

Участие П. в Об-ве сопровождалось серьезными коллизиями. Большинство членов ВОЛСНХ стремились придать Об-ву чисто литературный характер. Их настораживали резкие формулировки публицистики П. и острые полит. вопросы, к-рые он затрагивал, пугали возможные обвинения в коллективной неблагонадежности. Это вызывало конфликты, к-рые сначала привели к вытеснению П. из руководства Об-ва, а затем и к исключению.

В «Периодич. изд. ...» была помещена составленная им «История ВОЛСНХ» — статья, как подчеркивали противники П., изобиловавшая «мелочными подробностями» и написанная весьма скверным языком. Умеренные члены Об-ва сочли неосторожным упоминание о франц. мыслителях Рейнале и Вольнее, труды к-рых особенно часто рассматривались на заседаниях Об-ва, тем более что П. отослал экземпляры «Периодич. изд. ...» царю, мин. просвещения Завадовскому и товарищу мин. М. Н. Муравьёву (см. вступ. ст. П. А. Орлова в кн.: Поэты-радищевцы. 1979, с. 10—11).

В вину П. были поставлены и конфликты, связанные с академиками А. Ф. Севастьяновым и Т. С. Борноволоковым. Отсутствуя на заседании 11 марта 1811, на к-ром было принято решение о его исключении (Д. И. Хвостов записывает о раздоре в ВОЛСНХ: «...юноши Милонов, Никольский и др. до того вознегодовали на Попугаева, что явно при чтении его пиес смеялись», с. 370), П. пишет полное достоинства письмо, отправленное в тот же день в Об-во, с просьбой «вычеркнуть» его из списков членов, т. к. он не желает «быть причиной расстроения общества»: упадок его был бы для П. «крайне чувствителен» (цит. по: Орлов Вл., с. 294).

Видимо, имея в виду эту историю, Н. И. Греч пишет о П. как о человеке, бывшем «предметом насмешек со стороны людей, не понимавших и не стоивших его», принадлежавшего «к разряду неузнанных гениев, которые встречаются во все времена»; это был «пламенный, эксцентрический поэт, неистовый друг правды и гонитель зла ... непостоянный, вспыльчивый, благородный и простодушный...» («Весть», 1864, № 15, с. 11). О личных качествах П. свидетельствует и записанный А. Измайловым анекдот — как П. отдал пришедшему просить у него денег «несчастному, благородному человеку» свой новый фрак, только что принесенный от портного, «а сам три месяца проходил в старом» («Благ.», 1826, № 3, с. 190).

В авг. 1811 П. по распоряжению М. М. Сперанского был уволен из Комиссии составления законов — за учиненное в нетрезвом виде «буйство»; как явствует из записки петерб. обер-полицмейстера, П. «якобы намеревался заколоть шпагою» эконома Комиссии за «наименование своей жены Марьи Ефимовой [до 1809 был холост. — *Ред.*], вольноотпущенной кн. Щепина-Ростовского, девкою» (РГИА, ф. 1260, оп. 1, д. 35, л. 105 и об. — справка С. И. Вареховой). С 1812 служил столоначальником разряда сухопутных сообщений в Экспедиции путей сообщения герцога Ольденбургского, в 1816 — переводчик в канцелярии Гл. управления путей сообщения в чине надв. советника. По сообщению Греча, последние дни П. провел в Твери, где служивший под началом принца Ольденбургского Борн доставил ему какое-то место.

«Одаренный доброй душою и пылким воображением, — пишет Греч, — вдохновленный самыми чистыми намерениями, равнодушный к суждениям света и житейским отношениям, он бросался во все стороны, начинал многое» и «умер в безвестности» (СП, 1857, 10 июня*, б. п.; см. также: Греч Н. И., А. Х. Востоков. — «Весть», 1864, № 15, с. 11).

Изд.: Поэты-радищевцы. 1935; Поэты-радищевцы. 1979; Поэты-радищевцы, Л., 1952 (БПмс); Рус. просветители. Собр. произв., т. 1, М., 1966 (публиц. и филос. статьи, в т. ч. «О благополучии нар. дел»); Шторм Г. П., Неизв. соч. П. [«О рабстве и его начале и следствиях в России»]. — ИзвОЛЯ, 1959, т. 18, в. 1; Взгляд в историю — взгляд в будущее, М., 1987 (отрывок из «Негра»).

Лит.: Белозерская Н., Влияние переводного романа и зап. цивилизации на рус. об-во XVIII в. — РС, 1895, № 1, с. 137—38; Срезневский В. И., Из восп. А. Х. Востокова. — РС, 1899, № 3; его же, Заметки А. Х. Востокова о его жизни, СПб., 1901, с. 40; Розанов И. Н., Рус. лирика, М., 1914, с. 134—41; Пятковский А. П., Из истории нашего лит. и обществ. развития, 2-е изд., т. 2, СПб., 1889, с. 129; Колюпанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 236, 277—79; Петухов Е. В., Неск. новых данных из науч. и лит. деятельности А. Х. Востокова. — ЖМНП, 1890, № 3, с. 65—67, 83, 86; Хвостов Д. И., Записки о словесности. — ЛА, т. 1, М.—Л., 1938 (ук.); Орлов Вл., Рус. просветители 1790—1800-х гг., М., 1953; Макогоненко Г. П., Радищев и его время, М., 1956, с. 686, 690; Каменский З. А., Филос. идеи рус. просвещения, М., 1971 (ук.); ЛН, т. 9/10, с. 514—16; т. 85, с. 759, 768. ♦ РБС; Мезьер; КЛЭ; ФЭ.

Архивы: НБ СПбГУ (архив ВОЛСНХ); РГИА, ф. 1260, оп. 1, д. 901 (ф. с. 1809 г.);

ф. 773, оп. 18, д. 44, л. 4–8 об. (речь П. 15 июня 1806 в ВОЛСНХ) [справка С. И. Вареховой]; ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 1009, собр. П. Я. Дашкова (письмо П. к И. И. Дмитриеву от 23 июля 1816 г.).

А. Е. Топтунова.

ПОПУДО́ГЛО Фёдор Федосеевич [1846 – 14(26).10.1883, Москва], журналист, писатель-юморист. По-видимому, из купеч. семьи.

В кон. 70-х – нач. 80-х гг. – моск. корреспондент петерб. газ. «Голос» и ж-лов «Всемирная

илл.», «Илл. мир»: отчеты о театральных событиях сезона (ВИ, 1878, № 487...504), выставках русских передвижников (ВИ, 1878, № 482...490), Всерос. худож.-пром. выставке («Илл. мир», 1882, № 18–25) и т. п. Корреспонденции П. свидетельствовали о широкой эрудиции их автора, особенно в области живописи; вместе с тем они значительно уступали своему предшественнику – «моск. фельетону» Н. П. *Кичеева* в универсальности содержания, яркости и полемичности слога.

Как писатель-юморист П. печатался в ж. «Будильник» и газ. «Моск. листок». В 1878 представил на конкурс ОРДП 5-актную комедию **«Вукол Вахрушин»** («Будильник», 1878, № 32–42), в к-рой наряду с предельной типизацией, шаблонно-шаржированным изображением героев продемонстрировал хорошее знание быта и психологии совр. купечества. «Своим неподдельным, прямо из жизни выхваченным, юмором» пьеса привлекла внимание А. Н. Островского, но была им признана «несценичной» (⟨От редактора⟩ – «Будильник», 1878, № 32, с. 447). Позже, развивая купеч. тему, П. сатирически изображал приобщение купцов к иск-ву (**«Любительский спектакль в купеческом семействе. Из рассказов о „темном царстве“»** – «Будильник», 1881, № 45), их увлечение модными поветриями (**«Бедовый ребус. Фантастические сцены как будто из провинциальной жизни»** – там же, 1880, № 13–14). Писал также типичные для юмористич. периодики бытовые сценки из жизни мелких ростовщиков (**«В ссудной кассе»** – МЛ, 1883, 13 янв.), адвокатов (**«У адвоката»** – там же, 16 февр.), провинц. издателей (**«Редактора ищут!»** – там же, 5 авг.), антрепренеров и меценатов (**«У антрепренера»** – там же, 28 янв.). Бессюжетные зарисовки-сценки передавали диалоги, подслушанные в толпе зевак на ярмарке, во время нар. гуляний (**«На гулянье»** – там же, 26 февр.), в гор. парке (**«22-го июня в парке»** – в кн.: Скоморох ... на 1880 г., М., 1880), в поезде (**«В вагоне»** – МЛ, 1883, 2 февр.), и обыгрывали особенности речи малообразов. гор. жителя, смешные черты характера или поведения. В тех случаях, когда П. тяготел к «серьезности» (**«Набор»** – «Будильник», 1881, № 48, **«Последние из могикан»** – МЛ, 1883, 17 янв.), осн. нагрузка переносилась с диалогов на рассказ, в результате чего нарушался строй юмористич. повествования, произв. проигрывали в лаконизме, динамике развития сюжета. Пробовал писать и соч. из жизни светского об-ва (**«У Наны»** – «Будильник», 1882, № 7; **«По своей воле»** – там же, № 15–16); использовал также форму святочного рассказа (**«Пиковая дама. Святочная фантазия»** – «Будильник», 1881, № 2–3).

В 1883 – секр. газ. «Нижегород. ярмарка». Вместе с Кичеевым написал пьесу **«Война с немцем»**, пост. в 1883 на сцене Нижегород. ярмарочного т-ра М. В. *Лентовского.* Несмотря на то, что «пьеса эта вышла тяжеловесной, публике не понравилась и после первого же представления была снята с репертуара» (Чехов М. П., с. 194), ее пост. была возобновлена на сцене Нового т-ра Лентовского в 1884, после смерти П. (см.: МЛ, 1884, 3 февр.).

На протяжении ряда лет П. был пациентом, «другом и приятелем» А. П. Чехова, констатировавшего: «Федосеич ... не талант», но ценившего П. как «старожила литературного» за «прекрасный литературный нюх» (Чехов. Письма, I, 87–88) и посвятившего ему рассказ «Живой товар» (1882). Постоянно страдая от неуплаты гонораров, П. нередко обращался к Чехову за посреднич. помощью (см.: РГБ, ф. 331, оп. 56, № 31). В нач. 80-х гг. был дружен с лубочным писателем М. Е. *Евстигнеевым* (Чехов М. П., с. 196).

По восп. современника, П. был популярен «среди московской пишущей братии ... отличался большой личной порядочностью, но неудачи преследовали его со всех сторон, и он едва зарабатывал себе литературным трудом и на пропитание» (Чехов М. П., с. 195–96). Возможно, автобиогр. характер носит рассказ П. **«На скамейке бульвара»** (МЛ, 1882, 15 нояб.), где описана судьба литератора – самоучки из купцов, спившегося неудачника, разменявшего свой талант по дешевке, вынужденного «зимовать» в долговой тюрьме.

Скончался в бедности, от болезни сердца и был похоронен на средства друзей. «Умер он от алкоголя да добрых приятелей... Неразумие, небрежность, халатное отношение к жизни своей и чужой – вот от чего он умер...», – писал А. Чехов, сообщая брату Александру о смерти П. (Чехов. Письма, I, 88).

Лит.: Чехов (ук.); Чехов М. П., Вокруг Чехова, М., 1990, с. 194–96; Чудаков А. П., Мир Чехова, М., 1986, с. 245; ЛН, т. 68, с. 919. ♦ Некрологи, 1883: «Будильник», № 42; «Новости и бирж. газ.», 2 нояб.; МЛ, 16 окт.; «Мирской толк», № 39. Языков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155, мат-лы Лит. фонда за 1881 г., т. 1, л. 464–65 (прошение о пособии) [справка А. И. Рейтблата].

М. А. Николаева.

ПОРЕ́ЦКИЙ Александр Устинович [22.10(3.11).1818, г. Петровск Саратов. губ. – 19(31).5.1879, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], публицист, журналист, автор стихов для детей. Из мещан; отец арендовал у помещика мельницу. Учился П. в Пензен. г-зии, по окончании к-рой

(1838) отправился пешком в Казань и поступил в ун-т на ф-т вост. языков. Получив в 1842 степень кандидата, переехал в Петербург, где ему удалось устроиться лишь писцом в канцелярию гл. директора Межевого корпуса

(1843 – коллеж. секр.; 1846 – тит. сов.). Товарищ П. по г-зии П. М. Цейдлер (1821–73; см. о нем: РБС) привлек его к лит. работе (почти все печаталось анонимно). По свидетельству современников (Никитин; Хованский), П. занимался переводами (преим. с франц. яз. – в т. ч. Жорж Санд и П. Феваля) для «Отеч. зап.», в к-рых с 1847 и до кон. 50-х гг. участвовал во «Внутр. известиях», где, отстаивая принципы натуральной школы, помещал библ. заметки и рецензии на книги по самым разл. вопросам, редактировал отд. «Смесь». В 40-е гг. П. сблизился с семейством Майковых (позднее П. написал биографию А. Н. Майкова – в кн.: Рус. совр. деятели, т. 1, СПб., 1876) и Ф. М. Достоевским, дружба с к-рым стала гл. событием всей его жизни. (Сохранилось 9 писем Достоевского к П. 1847–76 и 6 ответных.) Благоговейное отношение к таланту писателя и преданное служение ему выразились уже в пору участия П. в кружке «Отеч. записок» (см. об этом восп. С. Д. Яновского в кн.: Достоевский в восп., т. 1, с. 167–68). П. сотрудничал в изд. А. А. *Пчельниковой* (ж. «Забавы и рассказы», 1863–67; «Беседы с детьми: о ремеслах, производствах, произведениях природы и проч.», в. 1–7, СПб., 1858–60; «Первая книжка для маленьких деток», СПб., 1870, и др.) как сост. книжек для дет. чтения и автор дет. стихов, многие из к-рых печатались без подписи, что затрудняет атрибуцию.

Так, напр., популярное стих. «Ах, попалась, птичка, стой! Не уйдешь из сети...» [опубл. в нач. 60-х гг.; перепечат. К. Д. Ушинским в «Родном слове» (СПб., 1864, с. 68); позднее положено на музыку М. Р. Щиглевым и включено в сб. «Трехголосных пьес для однородного хора», СПб., 1893], приписываемое П. (см.: Песни и романсы, с. 754–55), принадлежит, по мнению Е. О. Путиловой, А. А. Пчельниковой (см.: Рус. поэзия детям, 1989, с. 687–88).

Подготовил совм. с Цейдлером словарь, к-рый был запрещен цензурой (см.: «Новости», 1879, 27 мая). В 1847 перемещен в Деп. хоз. дел Гл. управления путей сообщения (столоначальник), в 1852 занял место секретаря особенной канцелярии главноуправляющего путями сообщения; выйдя в отставку в 1861, вскоре вновь поступил на службу начальником инспекторского отд. канцелярии Мин-ва гос. имуществ, где за 18 лет дослужился до директора деп. и чина д. стат. сов. Одновременно в 1864–70 преподавал рус. язык и историю в Доме воспитания для бедных. Помогал начинающим и бедствующим литераторам, в т. ч. И. С. Никитину, способствуя публикации его стих. (см. переписку с ним и с А. П. Нордштейном – ИРЛИ).

В 1861–62 П. сотрудничал в ж. «Время» (отд. «Внутр. новости»). В 1863 вместе с Цейдлером основал первый в России дешевый журнал для народа «Воскресный досуг», в к-ром (по свидетельству назв. мемуаристов) проработал ок. 5 лет, составляя полит. хронику и репортажи о внутр. событиях и временами исполняя редакторские обязанности (см.: Достоевский. Статьи и мат-лы, т. 2, Л.–М., 1924, с. 575). С июня 1864 П. по приглашению Достоевского был офиц. редактором «Эпохи» (до закрытия ж-ла в марте 1865), где, как и во «Времени», освещал вопросы крест. реформы, экономики, нар. образования, медицины и судебного дела в России, применяя к текущей обществ. практике осн. идеи почвенничества, разрабатываемые Ап. А. Григорьевым и Достоевским (см. о них ст. П. **«Органическое явление»** – «Гражданин», 1876, № 17). Идея саморазвития жизни, отстаиваемая П., заставляла его выступать против всяких форм насилия, подавления личности. Административно-бюрократич. формам он противопоставлял начала самоуправления, гласности. В то же время, отвергая рев. путь, П. отстаивал необходимость мирных реформ; внедрял принцип толерантности в журналистскую практику в противовес царящему «духу нетерпимости» («Время», 1862, № 1, с. 37–38, № 4, с. 32–33). П. приветствовал журнал Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» («Время», 1862, № 3 – рецензия приписывалась Достоевскому, Н. Н. Страхову; атрибутируется по упоминанию в статье П. «Органическое явление») и провозглашенные им принципы взаимоотношений учителя с крест. детьми, особенно «отсутствие всякого нравств. посягательства на ... личность» («Время», 1862, № 3, с. 78), ратовал за открытие воскресных школ и нар. уч-щ, отмену сословных ограничений при поступлении в уч. заведения, воспитание, прежде всего «общечеловеческое», а потом специальное. Возлагал надежды на роль «мира», «артельного» начала в нар. жизни.

Замедленное движение реформ П., начиная с первого своего обозрения в ж. «Время» (1861, № 1), объяснял закоренелыми привычками «ветхого человека». «Привычки» (так называлась одна из лучших статей П. в «Гражданине», 1873, № 39), их изживание стали центр. темой в публицистике П. (см., напр.: «Эпоха», 1864, № 6, с. 280–85). В нач. 1873 приглашенный Достоевским в «Гражданин», П. до сер. 1877 вел рубрики «Областное обозр.», «Из текущей жизни», участвовал в сатирич. «Последней страничке» и в лит. отделе (в осн. анонимно, иногда под псевд.: А. П., П., А-р, Е. Былинкин – у Масанова не учтены). Настойчиво боролся с бюрократизацией рус. жизни, в т. ч. правосл. церкви (ее «нестроением» объяснял появление многочисл. сект), духовную деградацию общества видел в росте «богатства» за счет «скудости» (1873, № 50), в нар. пьянстве, эпидемии самоубийств среди молодежи (ст. **«Семейная неурядица как причина самоубийства»** – 1873, № 49). П. возлагал надежды на установление сословного мира, нравств., религ. возрождение, идеал к-рого находил в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (1873, № 29, с. 796–97) и в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого (1875, № 23). В своей публицистике П. постоянно солидаризуется с выступлениями Достоевского в «Дневнике писателя», разъясняя многие его положения, приводя доп. аргументы, защищая от нападок либеральной критики («Гражданин», 1873, № 27, 28; 1874, № 40, 42; 1876, № 6, 8, 11, 28/29, 30/31, 38/40; 1877, № 11, 15). В свою очередь, Достоевский использовал ряд наблюдений П. (XVI, 66; XXIII, 163; XXIV, 70, 227). Планируя издавать в 1878 ежемес. журнал, Достоевский намеревался включить в него «Дневник Порецкого» (Достоевский, XXVI, 175). Многолетнее сотрудничество и отчасти подражание Достоевскому сформировали у П. публиц. стиль, близкий стилю его кумира, – статьи П. нередко атрибутировались Достоевскому (см.: XXVII, 176–85).

Определяя место Достоевского в своей жизни, П. писал ему 6 июня 1871: «Вы на моих глазах выходили на литературную сцену (1846 г.); мои горькие сожаления провожали Ваше временное исчезновение с нее (1849); по возвращении Вы встретились со мной как со старым знакомым, и затем с 1861 по 1865 год я почти непрерывно вращался в кружке, Вами одушевляемом» (Достоевский. Письма, II, 496). В. В. *Тимофеева* приводит слова Достоевского о П. как о человеке «несравненной душевной чистоты и истинно христианской веры», к к-рому он питал «особенное доверие» и «всегда» обра-

щался «во всех тяжелых и сомнительных случаях» своей жизни (Достоевский в восп., т. 2, с. 162; ср. сходный отзыв А. Н. Майкова: «Один из нравственнейших людей, подражавший во всем библейским праведникам» — цит. по: РБС, т. 14, с. 601; см. также: «Новости», 1879, 27 мая; отзыв Страхова в кн.: Достоевский в восп., т. 1, с. 3—10).

Лит.: Никитин В. Н., Восп. — РС, 1906, № 10, с. 94—95, 97—98; Хованский Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова, в. 1, Саратов, 1884, с. 116—18; 75-летие г-зии Имп. Человеколюбивого об-ва, СПб., 1898, с. 23, 28, 171, 208, 249; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М. — Л., 1930, с. 58—59; Нечаева. «Время»; Нечаева. «Эпоха» (ук.); Викторович В. А., Литератор-невидимка. — «Лица», в. 4; ЛН, т. 83 (ук.). ♦ Некрологи: «Рос. библиография», 1879, № 22; Рус. календарь на 1880, СПб., 1880, с. 400. РБС; Брокгауз; Боград. ОЗ (1); Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2, СПб., 2001; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **407**; ф. 569 (письма И. С. Никитину); Музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (мат-лы по ж. «Воскресный досуг»); РНБ, ф. 73 (письма А. А. Краевскому, В. Н. Майкову); архив П. С. Дьякова (письма П. жене, стихи); РГБ, ф. 93 (письма Достоевскому); РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1792 (ф. с. 1855 г.), ф. 207, оп. 10, д. 1294 (ф. с. 1857 г.).

В. А. Викторович, И. А. Битюгова.

ПОРОХОВЩИКÓВ Александр Александрович [4(16).3.1834, Москва — 8(21).8.1917, Петроград; похоронен в Москве на Алексеев. кладб.], публицист, автор стихов, обществ. деятель, предприниматель. Из потомств. дворян Моск. губ. Отец Ал-др Ал-др. (1809—94) — смотритель Моск.

попечит. к-та имп. Человеколюбивого об-ва при Набилков. богадельном доме, в дальнейшем инспектор репертуара имп. моск. театров, коллеж. ас. Из унтер-офицеров Орловского Бахтина кадет. корпуса П. произведен в поручики в 1852 и определен в С.-Петерб. гренадерский короля прусского Фридриха Вильгельма III полк. В 1853 переведен прапорщиком в л.-гв. Семёновский полк, вместе с полком направлен в Польшу, затем в Белоруссию, в 1856 вернулся в Петербург (в воен. действиях не участвовал). В 1859 вышел в отставку в чине штабс-капитана и поселился в Москве. Состоя гласным Моск. гор. думы, занялся строит. работами (под его руководством обновлены здания Синода, Судебных установлений, Мин-ва иностр. дел). Финансировал и проектировал строительство Теплых рядов для купцов на Ильинке. В 1872 состоялось открытие построенного П. на Никольской ул. гостиничного комплекса «Славянский базар» (гостиница, ресторан, магазины, концертный зал «Беседы» и т. д.) в «рус. стиле» (архитекторы А. Л. Гун и И. П. Кудрявцев), в к-ром им были организованы публичные лекции с участием М. П. Погодина, Н. А. Попова, Н. А. Любимова и др. (письмо П. к М. П. Погодину от 6 марта 1872 — РГАЛИ, ф. 373, оп. 1, № 287). В том же стиле и в том же году построен деревянный особняк в Староконюшенном пер. — т. н. дом Пороховщикова (сохранившийся поныне). С 80-х гг. — один из основателей производства цемента в России. Чл. об-ва содействия рус. торг. флоту. Участвовал в создании крейсерского флота.

Разделяя взгляды славянофилов с сер. 50-х гг., П. в 70-е гг. сотрудничает с И. С. Аксаковым, М. Н. Катковым. Будучи негласным представителем Слав. к-та, он в 1876 организовал набор добровольцев в Сербию, через духовника царя прот. Иоанна Рождественского (близкого знакомого П.) «человек толпы» (как он себя именовал) добился аудиенции у Александра II в Ливадии и сумел убедить его и его приближенных в том, что движение за освобождение славян — истинно патриотическое и народное (подробнее в восп., написанных в третьем лице, с неподдельной иронией по отношению к себе и вместе с тем с возвышенным патриотизмом — **«Из записок моск. старожила»**, ИВ, 1897, № 2).

Сб-к стихов, напоминающих вирши, **«Мы русские на исторических путях жизни.** Из дневника в стихах» (М., 1880) — исповедь патриота, обнаруживающая его оценки — несколько прямолинейные (учитывая, что они выражены в стихах) — совр. полит. и духовной ситуации в России. Антипод и гл. внешний враг России — Великобритания, внутренний — банкиры-инородцы и купленная ими пресса. Из его лит. оценок (часто это отклики на текущие лит. события): поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» недостаточно резка, в рассказе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Старческое горе» — «смысла тьма». Высшее общество — это «мухи, облепившие народ». От застоя и сползания в пропасть можно спастись лишь единением всего рус. народа.

С кон. 80-х гг., разочаровавшись в полит. курсе правительства, П. выступает как публицист. После неудачной попытки издавать в Москве вместе с прот. Иоанном Восторговым и Ф. Н. Плевако «Газету простолюдина» (РГБ, ф. 59, к. 1, № 16) организовал в Петербурге изд-во и типографию. Изд. газ. «Минута» (1890). С 1890 ред.-изд. газ. «Рус. жизнь» (среди сотрудников — С. С. *Гусев*, Н. К. Никифоров, Ф. В. Трозинер, А. М. *Хирьяков* и др.), заслужившей репутацию оппозиц. газеты. Систематически выступал против разорительного, по мнению П., экономич. курса мин. финансов И. А. Вышнеградского. После неоднократных ценз. предупреждений и раскола редакции газета была закрыта (1894). Закрытию способствовал также отказ П. вопреки давлению околоправительств. кругов выступить против изд. «Киевлянина» Д. И. Пихно («Донос ред.-изд. „Моск. вед.“ на ред.-изд. газ. „Рус. жизнь“» — РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, № 378).

Кн. **«Самодержавие на Святой Руси накануне XX в.** Его расхищение, обезличение и восстановление» (СПб., 1895), предназначенная, по мысли автора, «не для улицы», была адресно разослана особам царствующего дома, членам Гос. совета, предводителям дворянства. Анализ кризисной для рус. гос-ва ситуации и резкая критика правительства (что сближает позицию П. с позицией Каткова) должны были послужить очищению и возрождению самодержавной власти. П. не раз пользовался в иронич. контексте выражением Аксакова «средостение» (см., напр., брошюру **«Царь-освободитель и Русь православная во дни сербско-турецкой войны»**, СПб., 1898) для обозначения «четвертой силы, руководящей историей рус. народа», — бюрократии, враждебной трем осн. началам: самодержавию, православию и народности (не случайно славянофилы, ратующие за укрепление этих начал, вызывали враждебное отношение в правящих кругах). Пример нарушения правил и законов «средостения» — добровольч. движение 1876 (одним из организаторов

к-рого был П.), переросшее в рус.-тур. войну.

Тревожным событиям нач. 20 в. в России и в мире посв. кн. **«Мировая задача наших дней»** (СПб., 1904). По мнению П., правительство Николая II предало народ как экономически (экспорт хлеба в голодные годы, винная монополия), так и политически: «Где обещанный совет царя с народом?» (**«Смотрите — смотрите в корень!»**, СПб., 1912). В правосл. церкви все расшатано, так же как и в гос-ве. П. возлагал надежды на старообрядчество, сохранившее истинную веру и нетронутое «средостением». Отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие брошюры **«Чем победили старообрядцы?»** (М., 1905), П. называет любовь к родине, крепость духа, единение и терпение — качества редкие в совр. России.

Стремясь решить проблему избавления рус. мужика от бедности, П. предложил заменить традиц. крест. избу огнестойкими саманными строениями (**«Пожарный букварь. Беседа 1»**, [СПб., 1900], и др.; отчет о поездке в Спасское-Котово — экспериментальный поселок из огнеупорных домов — см.: МБ, 1901, № 11, с. 16–18).

Мнения о П. как о дельце и предпринимателе, сложившиеся в разл. обществ. кругах не без влияния сплетен, противоречивы. К. П. Победоносцев обвинял П. в неразборчивости в средствах добывания денег, в сделках, близких к шантажу, утверждал, что Аксаков отзывался о П. с презрением и что «Рус. жизнь» издавалась на евр. капиталы. В. Г. Короленко в письме к М. Горькому от 4 июля 1895 называл П. изрядным негодяем, но признавал, что «Рус. жизнь» «не вычеркнуть из истории... прессы», т. к. туда пришли «хорошие люди» (Короленко, X, 231). Другие (А. Ф. Гамбургер, П. К. Березский) высоко ценили его деловые и нравств. качества.

Др. произв.: «Россия накануне XX в.» (в. 1–3, М., 1889), «Изба. Ее значение в жизни народа и гос-ва» (СПб., 1896), «За родную единую Русь, за правду в ней и порядок» (СПб., 1898), «Буквари XX в.» (ч. 1–[5], СПб., 1904), «В купце — вся сила. (К пожарному вопросу)», «Кому верить? (Ответ простолюдину)» (оба — М., 1901), «Соль земли» (М., 1905), «К познанию рус. народа» (2-е изд., гл. 1, [СПб.], 1908), «Накануне» (СПб., [1911]), «Дух народный», «Рус. сила» (оба — СПб., 1912), «Задачи рус. двуглавого орла» (М., 1914), «Мировая война — мировой перелом, в. 4. Радостные вести из сердца Св. Руси» (М., 1915), «Рус. жизнь XX в.» (в. 1–3, М., 1914–15).

Лит.: Достоевский. Письма (ук.); Гамбургер А. Ф., Моск. гл. архив Мин-ва иностр. дел... — РС, 1884, № 4, с. 199–218; Березский П. К., [Автобиография]. — В кн.: Двадцатипятилетие врачей — бывших студентов Медико-хирургич. акад. выпуска... 1868 г., СПб., 1893, с. 55–57; Письма К. П. Победоносцева... 1883–1894, т. 2–3, М., 1926, с. 305–06; Короленко В. Г., Дневник, т. 2–3, [Полтава], 1926–27 (оба — ук.); Репин И. Е., Далекое и близкое, 5-е изд. М., 1960, с. 212–17; Никитин С. А., Слав. комитеты в России в 1858–1876 гг., М., 1960, с. 314; Гавлин М., Рос. Медичи. Портреты предпринимателей, М., 1996 (ошибочно указана дата смерти П.). ♦ Некрологи, 1917: НВ, 9 авг.; МВед, 20 авг. ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1925, оп. 1, № 28 (ф. с. отца П. 1852); ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 1726, л. 66 (м. с.), л. 83 (ф. с.); ф. 49, оп. 3, д. 2954 (прошение вдовы П., его третьей жены Эмилии Людвиговны, об опеке); ф. 31, оп. 3, д. 2180, л. 76, 94, 232 (отзывы Моск. ценз. к-та о кн. П. «Россия накануне XX столетия») [справка В. В. Александровой].

Е. С. Галкина.

ПОРО́ШИН Иван Александрович [псевд. Н. Белозерский; 23.3 (4.4).1864, Крохинский посад Белозерского у. Новгород. губ. — 11.12.1919, г. Михайлов Рязан. губ.], публицист, прозаик, педагог. Из купеч. семьи среднего достатка. С 1873 семья жила в Казани. В 1874–75 учился в 1-й

казан. г-зии (один год, до переезда в Казань, — в приход. уч-ще Крохинского посада). Продолжил учебу в г-зии г. Рыбинска, куда переселилась семья в 1876; преподавателю этой г-зии И. С. Полидорову П. «считал себя обязанным основательным знакомством своим с русским языком» («Рус. школа», 1905, № 2, с. 33). Закончил гимназич. курс в 1882 казенным стипендиатом классич. г-зии при Ист.-филол. ин-те кн. Безбородко в Нежине Черниговск. губ. Преподавателем словесности в Нежине был И. М. Белоруссов, впоследствии дир. Орловской классич. г-зии, где позднее работал П. Годам учебы в г-зии посвятил восп. **«Четверть века назад»** («Рус. школа», 1905, № 2–4), в к-рых стремился не столько к автобиогр. изложению, сколько к описанию системы обучения и психол. атмосферы в рус. классич. гимназии.

В авг. 1882 был принят в Моск. ун-т на ист.-филол. ф-т, осенью 1883 продолжил учебу в Петерб. ун-те на естеств. отд. матем. ф-та. В кон. 1884 ушел из ун-та (из-за введения нового устава, ограничивающего права студентов). С 1885, после сдачи экзамена в Моск. уч. округе на звание учителя рус. языка и словесности, и до кон. 1890 служил преподавателем в Орлов. классич. г-зии. После 1890 переехал в Киев, был дом. учителем в польской помещичьей семье Шидловских (в Киев. губ.) и неск. других на юге России, в 1895–99 — в богатой евр. семье в Петербурге. Итоги пед. службы отразил в кн. **«Записки учителя»** в 2-х ч. («Рус. школа», 1903, № 1–3; 1904, № 1–3; отд. изд. — СПб., 1905). В части 1 — «Записки учителя гимназии» — П. описал «тот страшный учебно-воспитательный кошмар, что так долго тяготел над русским молодым поколением под громким ...названием „классической системы образования“» (отд. изд., с. 5), акцентируя внимание на безжизненности этой системы (изучение древних языков, по мнению П., ненужный «балласт», отнимающий много «времени и духовных сил» у учащихся), одновременно подчеркивал убогость и скудость духовной жизни преподавателей, «излишнюю регламентацию их индивидуального творчества» (отд. изд., с. 17).

Вопрос о постановке обучения в средней школе П. считал одним из самых больных мест совр. обществ. жизни, не только в России, но и в странах Зап. Европы. В ч. 2 — «Записки домашнего учителя» — стремился полнее обрисовать бытовую обстановку, окружающую учителей, показать преимущества дом. образования перед общим казенным. Наблюдения, сделанные П. в период дом. учительства, позволили ему глубже познакомиться с жизнью тех обществ. слоев, к-рые он, по своему происхождению, не мог хорошо знать (княжеская семья, семьи помещиков, банкиров, предпринимателей, новая евр. буржуазия). «Богатыми материалами, вынесенными мною из этих наблюдений, я воспользовался уже впоследствии, когда отдавался исключительно литературной деятельности...» (там же, с. 108).

Начало занятий лит-рой совпало с периодом учительства. С нач. 1900-х гг. П. посвятил себя исключительно лит. труду. В период преподавательской деятельности и позднее много путешествовал по России, с 1896 по 1905 неоднократно выезжал за границу,

посетил Германию, Австро-Венгрию, Швецию, Бельгию, Францию, Швейцарию, Италию. Впечатления от этих путешествий широко использовались им в статьях, очерках, рассказах. П. свободно владел неск. иностр. языками, читал по-латыни, по-гречески. В разные периоды жил в Петербурге, Вильне (1902 — нач. 1905), Екатеринославе (1906—07), Одессе, Рязани, Кишинёве (1909). С весны 1910 вновь вернулся к пед. работе, был инспектором нар. уч-щ у себя на родине в Белозерском у. В 1900-е гг. неоднократно обращался в Лит. фонд за помощью (ИРЛИ, ф. 540, ф. 155); в 1911 женился на учительнице Е. И. Ивановской.

Первое опубл. произв. П. — этюд **«Последние грезы»** (РБ, 1891, № 10), второе — **«В пути»** (МБ, 1893, № 11). После этого регулярно печатал рассказы в разл. журналах и газетах («Рус. мысль», «Нива», «Север», «Новый мир», «Приднепров. край», «Бессараб. жизнь» и др.). Впоследствии издавал их отд. сборниками. В рец. на первый сб. **«Рассказы»** (СПб., 1894) критик справедливо заметил, что «по манере письма он [П.] — лирик. Он волнуется и не скрывает своего волнения» (⟨М. Барро⟩ — «Нов. слово», 1894, № 4, с. 338), однако это качество у П. скорее было недостатком стиля, проявляясь в пристрастии к расхожим, распространенным метафорам, многословии. В тематике ощущается ориентированность на А. П. Чехова и В. Г. Короленко, рассказ «Дружба» — явное подражание сатирич. приемам М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вскоре выходят сб-ки **«Грезы о счастье»** (СПб., 1896), **«Русалка и другие рассказы»** (СПб., 1899), имеющие, как и последующие два сб-ка, сквозную нумерацию: т. 4 — **«Кусок хлеба и другие рассказы»**, т. 5 — **«На рассвете и другие рассказы»** (оба — СПб., [1904]; рец. Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1905, 4 мая); т. 6—8, подготовл. к печати, не были изданы (их рукописи — РГАЛИ).

П. — писатель-реалист народнич. направления. Герои его рассказов — чиновники всех рангов, банковские служащие, учителя, врачи, купцы, предприниматели, мещане, крестьяне, помещики и т.д. Действие происходит в хорошо знакомых автору местах — северных и южных губерниях, Поволжье, рус. провинции, иногда — на модных европ. курортах. Для его рассказов характерны как острые психол. ситуации (нравств. потрясения героев), накал страстей, драм. развязки (нередки помешательства и самоубийства), порой со срывами в романтич. мелодраму с надуманным сюжетом и красивостями стиля (этюд «Роковая встреча», рассказ «Русалка»), — так и задушевность тона, простота изложения, бытописательство. «В качестве беллетриста я отмечал только то, что видел, старался всячески избегать тенденциозного освещения окружающей действительности, и — имея в виду только общие задачи и цели искусства, никогда не жертвовал ими ради временных целей или „злобы дня“...» (автобиогр. — РГАЛИ, ф. 393, оп. 1, № 41а, л. 2). По мнению П., лучше всего ему удавались «рассказы из народной жизни», такие, как **«Дедушка Корнилий»** (М., 1904; переведен на нем. яз.) и **«Кусок хлеба»** (РМ, 1901, № 11; отзыв В. Долгорукого — «Сиб. набл.», 1902, № 1).

Публикация последнего вызвала дискуссию в газ. «С.-Петерб. вед.». Автор ст. «Лит. сектантство» В. С. Кривенко обвинил П. в негативно одностороннем, неверном освещении совр. жизни (П. «безжалостно загубил деревенского парнишку, продукт деревенской нищеты и глубокого невежества...», «такова ли действительность?» — 1901, 19 дек.). В. Г. Янчевецкий (Ян) в ст. «В защиту Антипки» возражал, подчеркивая, что в основу рассказа положено реальное судебное дело («Это — сама жизнь, схваченная с натуры» — 1901, 22 дек.). П. откликнулся статьей **«К вопросу о литературном сектантстве»** (1902, 4 янв.), где писал: действительность «гораздо хуже и непригляднее, чем можно ее изобразить. Гибнут не два человека, а целые сотни, тысячи людей, „жаждущих работы“ ... от полного неустройства всей нашей общественной жизни, от отсутствия в ней всякой организации труда».

«Честность воззрений», «наблюдательность» в изображении «живых типов, живых людей» отмечал Н. Пятнышев в очерке, посв. П. («Вест. лит-ры», 1905, № 4, с. 83). Сам П. в автобиографии писал: «Текущая журнальная критика, мне думается, просто просмотрела меня, занятая шумом вокруг других, более громких имен... Утешает... та мысль, что в конце концов и я попаду на „свою полочку“ и не останусь незаметной величиной для будущего историка русской беллетристики — той ее полосы, которая началась в „сумерки“ русской жизни и дождалась ее „рассвета“, не изменив ни разу лучшим заветам великого прошлого русской литературы» (РГАЛИ, ф. 393, оп. 1, № 41а).

П. принадлежит драма **«Маска. (Поклонники Изиды)»** (СПб., 1900) о совр. парижской жизни, написанная по мотивам одноим. романа Ж. Тьерри, перевод к-рого под ред. и с предисл. П. вышел в Петербурге в том же 1900. Тогда же были написаны, но не опубл. драм. эпизод «Удачный лов» и драма «Без руля» (в соавт. с А. Д. Бетехтиным), не одобренная к постановке Петерб. отд. театрально-лит. к-та (РГАЛИ).

Как журналист П. придерживался левых либерально-демокр. взглядов, его публикации отличались разнообразием тем и широким геогр. диапазоном изданий, в к-рых он печатался. Первая ст. **«С.-Петербургское общество содействия физическому развитию»** («Рус. жизнь», 1894, 25 сент., б. п.) была посв. вопросам физич. развития молодого поколения. Тема школьного и внешкольного воспитания, образования, просвещения (в т. ч. репортажи о конкретных уч. заведениях) — одна из основных у П. Он писал также лит. обозрения, биогр. очерки о писателях и обществ. деятелях, рецензии, путевые очерки и очерки, посв. городам России и Зап. Европы, статьи о состоянии судоходства, нар. промыслов, о положении крестьян, переселенцев, о помощи голодающим, статьи, поднимающие этич. проблемы. Он был спец. корреспондентом газ. «С.-Петерб. вед.» (писал об окт. событиях 1905 в Москве), «Приднепров. край» (Екатеринослав; в 1906—07 чл. редколлегии и фактич. редактор), в кон. 1909 фактич. редактор газ. «Бессараб. жизнь» (Кишинёв) и автор передовых статей в этих газетах. За 10 лет сотрудничества только в газетах (помимо указанных — «Рус. жизнь», «Сев. курьер», «Сын отечества», «Наша жизнь», «Мировые отголоски», «Воен. голос», «Гласность», «Сев. край», «Северо-Западный голос», «Одес. мысль», в некоторых киевских, кавказских и приволжских газетах) П., по его утверждению (автобиогр., РГАЛИ), написал не менее 4000 статей.

Серия публикаций П. посв. А. И. Герцену: брошюра **«Герцен, славянофилы и западники»** (СПб., 1905; вкл. статьи 1898—99; здесь П. говорил, с одной стороны, о «мнимом разочаровании» писателя в Зап. Европе, а с другой — о его «славянофильских», но устремленных в рос. будущее воззрениях после 1848), **«Материалы для биографии А. И. Герцена»**, («Науч. обозр.», 1901, № 7), статьи **«Ист. юбилей. (К 50-летию „Колокола“)»** («Приднепров. край», 1907, 8 июля), **«А. И. Герцен и Маццини»** («Рязан. жизнь», 1912, 29 марта) и др. Эти работы, мн. из к-рых написаны в обстановке ценз. запретов на соч. Герцена, знакомили публику с его обществ.-полит. взглядами и связями с представителями зап.-европ. рев. мысли. В жанре биогр. очерка написаны брошюры **«Аф. П. Щапов как педагог»**

(«Вест. воспитания», 1900, кн. 7; отд. изд. — СПб., 1905; взгляды изв. публициста и педагога на систему образования в России, на необходимость именно нар. образования полностью разделялись П.), **«Мирабо. (Опыт характеристики по Верморелю)»** (СПб., 1906; переработка книги А. Вермореля, изд. в Париже в 1886), **«Петр Алексеевич Кропоткин»** (под псевд. З. Белосельский; СПб., [1906]) и очерк **«А. Н. Радищев. (Его жизнь и деятельность)»**, напечатанный в брошюре **«Первые борцы»** (в. 1, СПб., 1907), где П. — единств. автор, выступивший под разными псевд. Все брошюры (кроме «Кропоткина») изданы Сев. книгоизд-вом, одним из учредителей к-рого в сер. 1900-х гг. был П.

Окт. революция 1917 застигла П. в Пскове (с окт. 1916 — инспектор нар. училищ). В 1918, спасаясь от голода и начавшихся воен. действий, переехал с семьей в г. Михайлов, где работал в уездном отделе нар. образования зав. внешкольным отделом, за неск. недель до кончины перешел на преподавательскую работу.

Др. произв.: «На заре христианства. Ист. очерк» (М., 1910), пов. «Темные силы» («Альм. для всех», кн. 2, СПб., 1911).

Лит.: Пятнышев Н., И. А. Порошин. — «Вест. лит-ры», 1905, № 4; Брусянин В., И. А. Порошин. — Там же, 1916, № 11/12; ЛН, т. 87, с. 663. ♦ Некролог: «Красная деревня», Михайлов, 1919, 13 дек. (И. Слободский). Мезьер; Гранат; Муратова (1, ук.); Масанов (не учт. псевд. З. Белосельский).

Архивы: РГАЛИ, ф. **393** (в т.ч. неопубл. рукописи, автобиография); ф. 42, ф. 44, ф. 131, ф. 227, ф. 2173 (письма П.); ИРЛИ, ф. 377 (автобиогр., с неточностями); ф. 661, № 887 (письма 1902—07 гг. к М. К. Лемке); ф. 163, оп. 2, № 411 (письма 1908—17 гг. Е. А. Ляцкому), № 4938 (письма 1895—97 гг. К. К. Гильзену), № 9414 (письмо 1909 г. Г. Г. Градовскому); ф. 709, № 230 (письмо 1917 г. Ф. Д. Батюшкову); № 14605 (ст. П. «Страна будущих миллионов. Нефтяные богатства Севера») [справка Н. А. Прозоровой]; РНБ, ф. 266, № 471, 461 (письма 1898—1918 гг. Н. П. Дружинину); ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 3, ч. 125, т. 1, л. Б. I (подпись под коллективным письмом-протестом в марте 1901 против адм. мероприятий в связи с демонстрацией студентов в Петербурге у Казан. собора) [справка Л. В. Крячковой].

В. П. Коршунова.

ПОРФИ́РИЙ [в миру Успенский Константин Александрович; 8(20).9.1804, Кострома — 19.4(1.5). 1885, Москва; похоронен в Новоспасском мон.], епископ; археограф, историк церкви, путешественник, мемуарист, коллекционер. Отец, Ал-др Матв. (1772—1827), — псаломщик Успенского собора Костромы. Мать, Дарью Степ. (1776—1865), П. называл своим «первым кормчим» («Книга бытия моего», ч. 3, СПб., 1896, с. 52). Окончил Костром. духовную сем. (1818—24), Петерб. духовную акад. (1825—29). В 1829 принял монашеский постриг и священнический сан. Магистр богословия (1830). Служил законоучителем во 2-м кадет. корпусе (1829—31), законоучителем, затем проф. богословия, церк.

истории и права одес. Ришельевского лицея (1831—38); ректор Херсон. сем. (1838—40). По замечанию самого П., преподававшиеся им курсы не были свободны от «оригинальностей». В 1834 П. назначен настоятелем одес. Успенского мон. и возведен в сан архимандрита. В 1840—42 — настоятель церкви при Рос. имп. миссии в Вене; в это же время совершил поездку с науч. целью по Далматинскому побережью.

В кон. 1842 был командирован на Восток неофиц. представителем рус. правительства для ознакомления с нуждами православия в Палестине и Сирии. Это назначение, видимо, состоялось не без влияния одес. друга П. дипломата А.С. Стурдзы и вполне соответствовало его собств. устремлениям и интересам: «Сион — мое второе отечество, и оно мило мне не менее первого, потому что здесь я тружусь в поте лица ради Бога и ближних моих и потому что здесь душа моя очарована непрестанными прибытками знания и великими надеждами» («Книга бытия моего», ч. 3, с. 622). Обширные знания, прекрасное владение древними и новыми языками, живая любознательность позволяли П. совмещать в одном лице дипломата, церк. деятеля и ученого. Неутомимый путешественник (П. посчитал как-то, что за свою жизнь поднимался на борт корабля 46 раз), он посещал местности, изобиловавшие памятниками старины, многие вост. монастыри, изучая и описывая сокровища их библиотек (так, ему принадлежит честь открытия знаменитого Синайского кодекса Библии) и подготовив множество ученых трудов, отличающихся энц. охватом интересовавших его вопросов, от богословия и истории до музыки и медицины. Во время своего первого пребывания на Востоке (1841—46) П., помимо Иерусалима, побывал в Сирии, Константинополе, совершил путешествие по Египту, на Синай, в Нитрийские монастыри Ливии, дважды был на Афоне и вернулся в Россию через Молдавию и Валахию. В результате поездки на Афон (1845) появился первый печатный труд П. — **«Указатель актов, хранящихся в обителях св. горы Афонской»** (ЖМНП, 1847, № 7, 8), получивший высокую оценку европ. ученых и переведенный на нем. яз., а также ряд др. сочинений (**«Описание монастырей афонских в 1845—46 гг.»** — там же, 1848, № 5, 6; **«Синайский полуостров»** — там же, № 11; **«Первое путешествие в Синайский мон. в 1845 г.»**, СПб., 1856).

В 1847—54 П. — начальник первой рус. духовной миссии в Иерусалиме, деятельность к-рой, способствовавшая, по любимому выражению П., «воскрешению православного арабского народа», заложила основы будущего влияния России в этом регионе. По-прежнему П. со своими сотрудниками [среди к-рых был и иеромонах Феофан (*Говоров*)] проводил науч. изыскания в Палестине, Сирии, Египте и на Синае (**«Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и преп. Павла Фивейского в 1850 г.»**, СПб., 1856; **«Второе путешествие... в Синайский мон. в 1850 г.»**, СПб., 1856; рец.: СО, 1857, № 31; ОЗ, 1857, № 5; ЖМНП, 1857, № 3; **«Восток христианский. Египет и Синай»**, СПб., 1857; **«Письмена Кинея Манафы на Синайских утесах.** С 23 надписями: египетскими, вавилонскими, самарскими... и с картою синайских надписей на меди», СПб., 1857; рец.: ОЗ, 1857, № 8; СО, 1857, № 20). Науч. изыскания по истории копт., сироякобит., армян. церквей дополнены проектами соединения их с православной церковью, не разделявшимися в среде высшей церк. иерархии [«Усиленно дружась с неправославными, — писал митр. Филарет (Дроздов), — молясь у престола армянской церкви, слушая у коптского патриарха, вместе с пением стихов из литургии, пение франц. сонета, пред православными Востока

не представляет ли он в своей особе российской церкви в смутном виде?» – «Собрание мнений и отзывов...», том доп., СПб., 1887, с. 561–62]. П. приходилось быть свидетелем и невольным участником возобновившихся распрей между греками и католиками по вопросу о владении святынями Палестины – в конфликте, приведшем к разрыву дипл. отношений России и Турции и прекращению деятельности миссии. При формировании второй миссии (1857) П. был обойден назначением из-за не всегда благоприятного отношения к нему в Синоде и у ряда высших гос. сановников. Прямой и искренний его характер, та «ревность Илиина», с к-рой он обличал распущенность нравов и нестроения в среде святогробского духовенства, заставляли его так же прямо высказывать по различным вопросам церк. устройства взгляды, подчас противоречившие установившейся практике (так, он считал необходимым восстановление патриаршества в России, отстаивал идею выборности духовенства, часто не одобрял постановку преподавания в духовных уч. заведениях и др.), что порой приводило к «сшибкам» с обер-прокурором, с петерб. митрополитом. По возвращении из первой командировки на Восток едва не состоялось решение Петерб. духовной консистории о причислении П. к братии Сергиевой пустыни, что было воспринято им как заключение в «темницу» («Книга бытия моего», ч. 3, с. 125–27) и, действительно, мало соответствовало всему его складу и характеру («я люблю науку, чту искусства, прошу дела, хочу славы» – письмо к Е. П. Эйлер от 23–31 авг. 1860 – в кн.: Мат-лы для биографии еп. П., т. 2, СПб., 1910, с. 860). Покровительству вел. кн. Константина Николаевича П. обязан третьей командировкой на Восток, на этот раз с чисто науч. целью (1858–61). Он посетил Константинополь, Афон, побывал в Метеорских и Оссоолимпийских монастырях Фессалии, в Иерусалиме, Египте. Пребывание на Афоне было особенно плодотворным: **«Восток христианский. Афон.** Второе путешествие по св. горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских», М., 1880; **«Восток христианский. Афон. История Афона»**, т. 1–2, К. – СПб., 1877–92 (рец.: Пономарев С. И., Новые труды преосв. П., СПб., 1878); **«Афонские книжники»** – «Чтения в ОЛДП», 1883, № 2, 3/4. К наиб. важным афонским открытиям П. относится сб-к с неизв. беседами патриарха Фотия – **«Четыре беседы Фотия святейшего, архиепископа Константинопольского, и рассуждение о них»** (СПб., 1864).

По возвращении в Россию П. жаловался на полосу невзгод, связанных с неопределенностью его дальнейшей карьеры: «Теперь я сам не свой. Как бы ни поступили со мной, я готов на все, готов ходить в цепях, погаснуть в затворе, светить миру, наслаждаться свободой духа. Правда, в этой готовности или решимости моей есть нечто раскаленное и жесткое, но эта примесь со временем остынет и размягчится под влиянием благодати и разумной воли, как лава огнедышащей горы стынет и мякнет под влиянием теплосвета и дождя...» («Мат-лы для биографии еп. П.», т. 2, с. 890). В 1861–64 П. жил в Петербурге, выполняя ряд поручений Синода, а также лиц имп. фамилии. Так, для вел. кн. Елены Павловны, духовником к-рой он был, П. составил чин исповеди на франц. яз. и в связи с этим – кн. **«Исповедь кающегося грешника»** (К., 1866; 2-е изд., М., 1879). По просьбе вел. кн. Марии Николаевны, президента Акад. художеств, подготовил испр. перевод изв. руководства по церк. живописи Дионисия из Фурны «Ерминия, или Наставление в живописном искусстве...» («Труды Киев. духовной акад.», 1868, № 2, 3, 6, 12). [Вообще церк. живописью П. занимался особо, имея «теплое желание сочинить историю иконописания и даже возвести это иск-во на степень науки» (**«Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г.»**, ч. 2, отд. 1, К., 1877, с. 17); см. также **«Письма о пресловутом живописце Панселине...»** – «Труды Киев. духовной акад.», 1867, № 10; **«Сказания о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их»** – там же, № 1; **«Восток христианский. 1. Просопография церковная. 2. Живопись церковная»** – там же, 1871, № 4; **«Зографическая летопись Афона и мое суждение о тамошней живописи»** – «Чтения в ОЛДП», 1884, № 3, и др.] По повелению имп. Марии Александровны П. исследовал подаренное ей патриархом Антиохийским греч. Евангелие 1272; посвященный этому кодексу археогр. труд, в духе автора, предваряется вдохновенным трактатом о женщине-христианке вообще и галереей очерков-портретов, включая и мать самого П., – **«Священное писание у христ. женщин и библейская редкость... государыни императрицы Марии Александровны»** (СПб., 1864).

С 1865 П. – еп. Чигиринский, викарий Киев. епархии, настоятель Михайловского Златоверхого мон. В это время им подготовлена и издана б. ч. его ученых и лит. трудов; почти все они появлялись впервые в «Трудах Киев. духовной акад.», в «Чтениях в ОЛДП». Восп. современников рисуют кабинетного труженика, книжного человека, знатока и любителя церк. пения, независимого, а подчас и экстравагантного в словах и поступках, что немало вредило его административно-служебной деятельности и продвижению на служебном поприще (см.: Дмитриевский А. А., Еп. П. как инициатор и организатор первой рус. духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христ. Востока, СПб., 1906, с. 110–11; РБС). В 1877, после смерти покровительствовавшего ему митр. Арсения, П. был переведен в Москву с назначением чл. Моск. Синодальной конторы и наместником Новоспасского мон., в к-ром он, «как немалая птица в малой клетке», проживал до своей кончины, торопясь закончить свои многочисл. труды. Драгоценная б-ка, собрание рукописей на слав., греч., груз., араб., сир., копт., эфиоп. языках, уникальная коллекция вост. икон были переданы и завещаны им в разл. науч. и уч. учреждения. Капитал завещал АН. Восп. о кончине П. монастыр. врача (М. П. Бондырев – ДЧ, 1904, № 4) кладут последний штрих в художественно-законченном облике этой личности, как бы сошедшей со страниц Н. С. Лескова.

Среди огромного количества трудов П., как опубл., так и неопубл., особое место занимает **«Книга бытия моего.** Дневники и автобиогр. записки» (ч. 1–8, СПб., 1894–1902; рец.: «Странник», 1895, № 4, 5, 12; И. Соколов – ЖМНП, 1896, № 8; 1897, № 10; РА, 1897, кн. 2, 1905, кн. 3). П. возвращался к своему дневнику иногда через очень значит. время, существенно дополняя, «прописывая» текст, внося в него обширные выписки из своих служебных отчетов, из специальных сочинений и писем, добиваясь исчерпывающей полноты в отображении своей жизни, понимаемой в широком смысле как жизнь души. Чрезвычайно насыщенные информацией («Содержание этих дневников можно

считать не записками и заметками отца П., а скорее внутренней историей Св. Земли за описанное время — до того оно интересно по своей всесторонности» — Сырку, с. 120), они отличаются необычной для своего времени свободой, даже прихотливостью в самовыражении авторского «я». По существу, стиль П. един во всех его сочинениях, ряд к-рых — не что иное, как части дневника. В нем свободно сочетаются ученый экскурс со стихотворением в прозе, «парение словес» с жалобами на здоровье, филос. афоризм с острым словцом, лирика с юродством. П. присущ дар худож. изображения: его описания живы, ярки, картинны, глубоко поэтичны. С легкостью и мастерством набрасывает он человеч. портреты и характеристики, он наблюдателен и меток, хотя и не беспристрастен. «Сладчайший классицизм», греч. и лат. слово плотно срослись с его натурой и памятью; описывая святыни Афона, он цитирует Вергилия и Феокрита. Дорожное Евангелие в его кармане — на франц. яз. (отд. фразы, целые пассажи, особенно в письмах, свидетельствуют о том, что на этом языке он не только говорил, но и думал). П. любит заменять иностр. слова их славяно-рус. кальками («фреска» — «свежевка», «гинекейон» — «бабинец», «критерий» — «щупало», «колумбарий» — «голубец» и пр.); его своеобразный, пронизанный славянизмами язык в сер. 19 в. вызывал упреки за «особый увеселительный строй речи» («верблюд у него и горбун, и шагун, и верхун» — ОЗ, 1857, № 5, с. 20) и излишнее словотворчество.

Опыты перевода на рус. язык ряда библейских книг (в т. ч. Бытия, Притчей, Песни Песней, книги Есфирь, книг Маккавейских, Псалтири см.: Труды Киев. духовной акад., 1869, № 2, 4–10; 1873, № 3, 9, 11, 12; 1874, № 5; «Псалтирь в рус. переводе с греческого», СПб., 1893), предпринятые П., в противоположность синодальной версии, только по тексту 70 толковников, несут на себе сильный отпечаток индивидуальности их автора, с его пристрастием к употреблению просторечий, буквализмов, смелостью в толковании спорных мест.

Среди обширного эпистолярного наследия П. выделяются письма к ученым-коллегам, а также к наиб. близким ему лицам, в т. ч. А. Ф. Аксаковой, Э. Ф. Раден, Е. П. Эйлер (в замужестве — кн. Витгенштейн). П. — поч. чл. Петерб., Моск. и Каз. духовных акад., Петерб. ун-та (д-р эллинской словесности) и чл. многих науч. об-в.

Др. произв.: «Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церк. благочиния египетских христиан (коптов)» (СПб., 1856; рец.: ОЗ, 1857, № 8), «Мнение о Синайской рукописи, содержащей в себе Ветхий Завет неполный и весь Новый Завет с посланием святого апостола Варнавы и книгою Ермы» (СПб., 1862; рец.: Норов А. С., Защита Синайской рукописи Библии от нападений отца архимандрита П., СПб., 1863; «Странник», 1863, № 6), «Сказание о православной Амидийской митрополии» («Духовная беседа», 1863, № 37), «Стихирарные пииты» («Труды Киев. духовной акад.», 1878, № 4–7), «Св. Дионисий Ареопагит и творения его» («Чтения в ОЛДП», 1878, № 8, 10, 12).

Изд.: Святыни земли Италийской. (Из путевых записок 1854 года) (М., 1996; напечатано по изд.: Книга бытия моего, ч. 5, 6, СПб., 1899–1900).

Лит.: Чистович И. А., История С.-Петерб. духовной акад., СПб., 1857, с. 381–82, 447; Михневич И., Ист. обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 гг., Од., 1857, с. 70; Срезневский И. И., Собрание еп. П. — В кн.: Записки имп. АН, 1867, т. 12, № 1; Дмитриевский А. А., Поминки преосв. П. ..., К., 1886; Петров Н. И., Коллекции древних вост. икон ... завещанные преосв. П. Церковно-археологич. об-ву..., К., 1886; Девятисотлетие рус. иерархии, М., 1888, с. 17; Ист. записка о деятельности Имп. Моск. археологич. об-ва за первые 25 лет существования, М., 1890, с. 167–71; Состав Имп. Об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те с открытия об-ва до 1 мая 1890 г., М., [1890], с. 23; Сырку П. А., Описание бумаг еп. П., пожертвованных им в Имп. АН по завещанию, СПб., 1891 (библ.); [Дурново Н.], Иерархия Всерос. церкви от начала христианства в России до наст. времени, ч. 1, М., 1892, с. 32, 183, XLIV; Лебедев А. П., Преосв. П., Сергиев Посад, 1904; Мат-лы для биографии еп. П., т. 1–2, СПб., 1910; Иннокентий (Просвирнин), архим., Памяти еп. П. — «Богослов. труды», сб. 26, М., 1985; Герд Л. А., Еп. Порфирий: из эпистолярного наследия. — В кн.: Архивы рус. византинистов в С.-Петербурге, СПб., 1995; Герцман Е. В., В поисках песнопений греч. церкви. Преосв. П. и его коллекция древних муз. рукописей, СПб., 1996; Смолич И. К., История рус. церкви. 1700–1917, ч. 2, М., 1997, с. 304–05; Чичуров И. С., Еп. П. как византинист. — «Богослов. труды», сб. 35, М., 1999; Герцман Е. Е., Погибшая б-ка П. — В сб.: Мат-лы 12 междунар. конференции молодых ученых, СПб., 2001; ее же, Порфирий Успенский: творч. биография и науч. наследие, СПб., 2004 (дис.); Stavrou T. G., Weisensel P. R., Russian travelers to the Christian East from the 12th to the 20th century, Columbus, 1986 (ind.). ♦ Некрологи: Зап. Одес. Об-ва истории и древностей, т. 14, 1886, с. 800–03; «Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια», 1885, 15 Μάϊου, τεῦχος Α, σ. 45. Родосский А. С., Биогр. словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петерб. духовной акад. 1814–1869, СПб., 1907, с. 376–78; Моск. археологич. об-во в первое пятидесятилетие его существования. 1864–1914, т. 2, Биогр. словарь членов, М., 1915, с. 289–90; РБС; Брокгауз; Языков; СДР.

Архивы: АРАН, ф. **118**; РГБ, ф. 149, к. 15, № 66 [письма архиеп. Леониду (Краснопевкову)]; ф. 188, к. 9, № 23 (письма А. Н. Муравьёву); ф. 269, разд. I, к. 18, № 90 (письма П. И. Севастьянову); ф. 230, М. 9804, № 13 (письмо К. П. Победоносцеву); РГИА, ф. 796, оп. 439, д. 753 (п. с.); РНБ, ф. 120, оп. 1, № 1101 (письма А. Ф. Бычкову); ф. 539, № 894 (письма В. Ф. Одоевскому).

М. В. Подмарькова.

ПОРФИ́РОВ Пётр Фёдорович [1(13).2.1869*, Петербург — 16(29).4.1903, там же; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры], поэт, переводчик. Из семьи чухломского крестьянина-отходника, разбогатевшего и ставшего столичным домовладельцем. Воспитывался в строго патриархальной обстановке. Шести лет был отдан в частный пансион, затем после дом. подготовки учился в 7-й петерб. г-зии (1881–88), где обнаружил незаурядные способности к рисованию и участвовал в лит. кружке. В 1889 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, после окончания к-рого в 1893 служил в статистич. отд. Деп. торговли и мануфактур, с 1900 в уч. отд. Мин-ва финансов.

Лит. «восприемником» поэта-студента был А. К. Шеллер, способствовавший первой публикации П. в «Живописном обозр.» — стих. **«Памяти друга»** (1889, № 47). Через К. М. Фофанова вошел в кружок писателей, собиравшихся у Н. А. Соловьёва-Несмелова (М. Н. Альбов, К. С. Баранцевич, Ф. Ф. Фидлер и др.). Среди лит. знакомых П. — И. И. Ясинский, Н. С. Лесков, А. Я. Панаева, Д. Л. Мордовцев, П. В. Засодимский, Н. Н. Каразин. Был непременным участником поэтич. «пятниц» К. К. Случевского и «пятничных» изд. — альм. «Денница» (СПб., 1900) и юмористич. листка «Словцо». Печатался в ж-лах «Рус. богатство», «Труд», «Наблюдатель», «Нива», «Сев. вестник», «Художник», «Север», «Жизнь», «Всемирная илл.»,

газ. «Нов. время», «Бирж. вед.», «Россия» и др., в альм. и сб-ках «Помочь» (СПб., 1892), «Рус. лира» (в. 3, СПб., 1895), «Васильки» (СПб., 1901). Стихи П. были включены в сб-к П. П. Перцова «Молодая поэзия» (СПб., 1895), в антологию «Рус. поэты за сто лет (с пушкинской эпохи до наших дней) в портретах, биографиях и образцах» (СПб., 1901; сост. А. К. Сальников). Лирика П. и переводы собраны в посмертно изд. кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1908; биогр. очерк А. А. Коринфского; рец.: БВед, 1908, 12 июня). Сюда же вошла романтическая «дачная» поэма **«Первая любовь»** (СПб., 1899) с легко угадываемым автобиогр. подтекстом. Для поэзии П., в целом традиционной (Случевский и Коринфский относили его к поэтам пушкинской школы, Перцов — к «уцелевшим фофановцам и вообще поэтам „старомодного" типа» — с. 183), характерны антологические и библейские переложения, общая атмосфера ранней разочарованности, мотив рыцарской верности безвременно скончавшейся возлюбленной, возвышенно-романтич. пафос («Нет, музы девственной сандалии святые / Не ступят никогда на плиты суеты...»), не исключающий демокр. симпатии («Памяти Белинского»). Муза П., по словам современника, «не имеет в себе ничего вычурно-растрепанного, шального, оргиастического, это необыкновенно порядочная, чистая, несколько конфузливая и меланхолическая женщина с честною, ясною мыслью, простым языком и спокойными здравыми вкусами. Она — правнучка Татьяны Лариной, внучка Лизы Калитиной, дочь которой-нибудь из героинь В. Крестовского (Хвощинской)» (⟨А. В. Амфитеатров⟩ — СПбВед, 1903, 22 апр.).

Как переводчик П. наиб. известен своими переводами Горация: «Оды» (кн. 1–2, СПб., 1898–1899; кн. 3–4, СПб., 1902), «Лирич. стихотворения» (2-е изд., испр., СПб., 1902). Отмечая достаточную точность переводов П., Пл. Н. Краснов считает их в этом отношении даже выше переводов А. А. Фета, однако вынужден признать, что Гораций «значительно полинял» в исполнении П. («Новое дело», 1902, № 5, с. 142; см. также рец.: ⟨А. В. Амфитеатров⟩ — «Россия», 1900, 18 мая; Г. Зоргенфрей — «Лит. вестник», 1902, т. 3, кн. 2; СПбВед, 1903, 17 янв.). В подробнейшем и глубоком «Разборе стихотв. перевода лирич. стихотворений Горация, П. Ф. Порфирова» (отд. оттиск из Отчета о XV присуждении Пушкинских премий, 1903, СПб., 1904) И. Ф. Анненский, отметив достоинства и неудачи перевода П., приходит к выводу, что «это черновики прилежного и добросовестного переводчика, но не только не поэтические, а иногда едва ли даже литературные переводы» (с. 179). Тем не менее П. был удостоен поч. отзыва АН посмертно [см. сообщение об этом: НВ, 1903, 20 окт.; неск. переводов П. помещено в кн.: Гораций, Оды. Эподы. Сатиры. Послания, М., 1970].

В качестве издателя П. выпустил сб. «Лирика и антология рус. поэтов» (СПб., 1895; 2-е изд., СПб., 1899), по мнению Перцова, с определенной целью — «борьбы с новыми течениями и в пользу старых вкусов» (с. 176), и «Стихотворения Веры Романовой» (СПб., 1902).

Незадолго до смерти женился. Скоропостижно скончался от перитонита.

Лит.: Брюсов (1, ук.); Перцов (ук.); Лебедев Г., Поэт П. Ф. Порфиров. — «Сев. правда», Кострома, 1963, 4 мая; Сапожков С. В., «Пятницы» К. К. Случевского и их альбом. — НЛО, 1996, № 18; Забытые и второстепенные писатели XVII–XIX вв. как явление европ. культурной жизни, т. 2, Псков, 2002. ♦ Некрологи, 1903: НВ, 17 апр. (К. Случевский); ИВ, № 5; «Нива», № 18. Брокгауз (доп.); Гранат; Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1795 (ф. с. 1894 г.), ф. 20, оп. 2, д. 894 (ф. с. 1903 г.)*; ИРЛИ, письма П. — ф. 486, № 48 (М. А. Лохвицкой); ф. 446, № 224 (Р. И. Сементковскому); Р. I, оп. 17, № 92 (В. А. Мазуркевичу), № 10293 (В. П. Авенариусу); ф. 357, оп. 5, № 92 (автобиогр.); РГАЛИ, ф. 227, оп. 1, № 134 (письма А. А. Измайлову, 1899 и б. д.); ф. 257, оп. 1, № 60 (письма жены П. Ольги А. А. Коринфскому, 1908 и б. д.).

В. Н. Бочков.

ПОСЕЛЯ́НИН Е. [наст. имя и фам. — Евгений Николаевич Погожев; 21.4(3.5).1870, Москва — 13.2.1931, Ленинград], церк. писатель, публицист. Отец, Ник. Ал., из духовного звания, личный дворянин, врач-терапевт, ординатор факультетских клиник Моск. ун-та, тит. сов. (ум. в 1902); мать Лид. Ник. (восприемники — ген. от инфантерии Д. С. Лёвшин, кн. Н. В. Оболенская). П. получил «строгое и размеренное» домашнее воспитание в традициях моск. благочестия [**«Моск. духовенство. (Из детских восп. мирянина)»** — «Приб. к „Церк. вед."», 1901, № 34; частично перепечатано: «Татьянин день», 1997, № 10]. Окончил 1-ю моск. г-зию (1879–1888) и юридич. ф-т Моск. ун-та (1888–92). Студентом опубл. верноподданнич. брошюру **«Пред годовщиной 17 окт. в Москве»** (М., 1889) — по поводу спасения имп. семьи во время крушения поезда в Борках (1888). Первые

лит. опыты П. поддержал *К. Р.* Книги **«Ясные дни»** (М., 1892) и **«Повесть о том, как чудом Божиим строилась Рус. земля»** (М., 1892; 6-е изд., М., 1904; отрицат. рец.: Н. М. Горбов — БВ, 1892, авг.; ответ П.: **«„Зверские инстинкты" и „слепое суеверие" рус. народа»**, М., 1892) П. преподнес имп. Александру III.

Побывав в Оптиной пустыни (1888), П. стал духовным сыном старца Амвросия, к-рый благословил его писать «в защиту веры, Церкви и народности». Там же познакомился с другим изв. старцем Варсонофием (Плихановым), ценившим его талант: П. — «художник в душе, и это отражается в его лит. произведениях» («Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми», М.–Рига, 1995, с. 13). Оптиной пустыни и ее подвижникам посв. неск. книг и статей: **«Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий»** (СПб., 1907), **«К. Н. Леонтьев в Оптиной Пустыни»** (в кн.: Памяти К. Н. Леонтьева, СПб., 1911) и др. В обширном труде **«Рус. подвижники XIX в.** Ист.-биогр. очерки» (ч. 1–2, СПб., 1900; 3-е изд., СПб., 1910) познавательно-исследовательского характера П. собрал сведения (часто на основании устных рассказов) о праведниках, еще не канонизированных, но чтимых в народе в тех местах, где они подвизались.

В 1893 П. переселился из Москвы в Царское Село (позже в Петербург), поступил в канцелярию 2-го (крестьянского) деп. Сената (участвовал в переписи 1896), через 5 лет перешел в К-т по делам печати, числясь по Мин-ву юстиции. С 1903 — в канцелярии правления АН (столоначальник, стат. сов.). В 1904 был

призван на воен. службу как прапорщик запаса, но в боевых действиях не участвовал. С 1913 — чиновник особых поручений в Гл. управлении землеустройства и земледелия; удостоен потомств. дворянства (1913). В 1-ю мировую войну 1914—18 служил также в Воен. мин-ве (чл. Чрезвычайной следств. комиссии, расследовавшей нем. преступления); опубл. репортажи о подвигах рус. солдат (**«Из жизни наших героев-воинов»**, П., 1916).

П. активно сотрудничал в духовных журналах «Рус. паломник», «Странник», «Миссионерское обозр.», „Душеполезное чтение», «Свет» и др., в газетах «Церк. ведомости», «Новое время», «Моск. ведомости» и др. Излюбл. жанры П. — статья и очерк, построенные порой в виде небольшой новеллы. Многие его публикации в периодике вышли отд. изданиями. Обработал и переложил «Четьи-Минеи» святителя Димитрия Ростовского (**«Божья рать»**, СПб., 1902; 3-е изд., СПб., 1914; **«Страдание святых мучеников Хрисанфа и Дарии»**, М., 1913, и др.), жития святых отроков (**«Святая юность»**, СПб., 1915) и воинов (**«Сказание о святых вождях Земли Русской»**, М., 1900), обращая преим. внимание не на ист.-обществ., а на непреходящее нравств. значение их духовных подвигов. Многие страницы посв. чтимым на Руси иконам, отеч. церк. истории, правосл. святыням: **«Святыни Земли Русской»** (СПб., 1899), **«Герои и подвижники лихолетья XVII в.»** (М., 1913). В житийном, ист. и катехизаторском жанрах писал для юношества: **«Иоасаф царевич»** (М., 1895; 2-е изд., М., 1904), «Повесть о том, как чудом Божиим строилась Рус. земля», **«Задушевные беседы»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1915). Наиб. полно катехизаторские опыты П. представлены в книгах **«От сердца к сердцу.** Из тайн душевной жизни мирянина» (СПб., 1914) и **«На молитве в тишине и в буре.** (Из области жизни и веры)» (П., 1916). Своеобразный эмоц. стиль П. сформировался под влиянием зап. писателей-моралистов (Р. Базен, М. Уорд и др.) и совр. рус. лит-ры. Доступно излагая сложные богослов. понятия, красочно изображая стародавние события, рисуя в романтич. манере портреты своих героев, П. обращается прежде всего к сердцу читателя («чувство... есть главное в создании истинного иск-ва» — **«Мысли и впечатления. Художник и толпа»**, М., 1901, с. 7—8). Часто прибегал к лирич. отступлениям, риторич. фигурам, психол. анализу (этими приемами до П. никто столь широко не пользовался в религ. лит-ре для народа). П. утверждал, что иск-во — это лишь «мягкий, тихий способ воздействия на людей, чьи слабые глаза не вынесли бы истины в ее первоисточниках, красоты в ее полном и строгом выражении» («Мысли и впечатления...», с. 5). Вместе с тем не всегда тщательно отделывая свои произв., П. не избежал публиц. штампов, повторов, велеречивости и сентиментальности («писавший гнуснейшие сентиментальности» — Белый, кн. 2, с. 161).

Разделявший охранительно-монархич. взгляды в студенч. годы, П. остался им верен и в дальнейшем (см. некролог **«Памяти борца»** [о В.А. Грингмуте] — МВед, 1907, 30 дек.), хотя испытывал порой симпатии к христ. социализму (в духе обновленч. тенденций времени). Особенно беспокоил его упадок нац. начала в образованном обществе: «...люди чисто русского склада должны аукаться между собою, как в дремучем лесу»; исправить положение могут только «жизнь в Церкви, воздействие выдающихся созданий рус. лит-ры и соприкосновение с миром простых рус. людей» (**«Русская няня»**, М., 1899, с. 7). П. с горечью писал о духовном состоянии большинства тогдашней интеллигенции, в отношении к-рой к религии усматривал не только индифферентизм, но и «прямую враждебность». Из близких ему по духу современников, с к-рыми он поддерживал переписку, — Ю.Н. *Говоруха-Отрок*, П.Е. *Астафьев*, К.Н. Леонтьев (см. восп. **«К.Н. Леонтьев»**, М., 1900), В.В. Розанов [оставивший след. портрет П.: «Бархатный жилет. Любовь к водке. Богословие. Но замечательная деятельность, любопытный человек» — цит. по: Стрижев, с. 70; см. также ст. П. **«Религиозная эволюция г. Розанова.** (По поводу книги „Уединенное")» — НВ, 1912, 7 нояб.]. Вместе с проф. А.И. Введенским, архиеп. *Никоном* (Рождественским), М.А. *Новосёловым* П. участвовал в религ. собраниях у Л.А. *Тихомирова* (см.: Белый, кн. 2, с. 161—62). Посещал заседания Петерб. религ.-филос. об-ва в 1909—10 («Неверие ли это?» — замечания П. по поводу выступления Д.С. Мережковского, РГАЛИ, ф. 2176, оп. 1, № 41). В рус. лит-ре высоко ценил А.Н. Майкова (**«Поэзия веры и А.Н. Майков как поэт православия и России»**, М., 1898), М.А. Лохвицкую (**«Отзвеневшие струны»** — МВед, 1905, 15 сент.), в живописи — В.М. Васнецова, М.В. Нестерова (**«Святая Русь»** — МВед, 1907, 18 февр.). Ряд его статей посв. театру: пространная рец. на постановку пьесы К.Р. «Царь Иудейский» (МВед, 1914, 22 янв.), некролог-портрет драматурга и театр. критика Ю.Д. Беляева (НВ, 1917, 6 янв.), статьи памяти М.Г. Савиной — **«Отлетевшее очарование»** (НВ, 1916, 8 сент.; «Человек глубокой, исключительной религиозности, она первая из рус. актеров схоронена в храме») и **«„До скончания века".** (Усыпальница М.Г. Савиной)» (там же, 21 дек.), памяти В.В. Стрельской — **«Рус. старушка»** (там же, 1915, 14 янв.). Статья П. о смерти Л.Н. Толстого [«Рус. паломник», 1910, № 52; см. также его ст. **«Л.Н. Толстой в преддверии смерти.** (Оптина и Шамордин)» — «Смоленские епарх. вед.», 1911, № 24], в к-рой он утверждал, что душа яснополянского «старца» в последнее мгновение «радостно... прильнула к ногам Христовым и в том обрела себе покой и спасение», вызвала критич. отзывы архиеп. Никона (Рождественского) (полемику между ними см. в кн.: Духовная трагедия Л. Толстого, М., 1995, с. 182—203). Владел неск. иностр. языками, не раз бывал в Европе; в 1913 посетил Святую землю.

В 1904 П. женился на Нат. Як. Грот, дочери изв. филолога. Из-за различия во взглядах и характерах брак через полгода распался.

После революции 1917 П. почти не публиковался [за исключением двух статей в ж. «Божья нива» за 1918: **«Луч горняго света** (Отец Иоанн Кронштадтский)» — № 1—2; **«Святая Русь — в изображениях рус. художников»** — № 6—7; а также ст. **«Отравленный Пушкин»** — «Минувшие дни», 1928, № 3, 4]. Служил в страховом об-ве (1918), затем в Отделе по охране памятников. С 1922 зарабатывал на жизнь частными уроками. В 1924 был арестован и выслан в Ангарский край (Богучаны, Гольтявино, Канск) якобы за «организацию монархич. группировки». После возвращения из ссылки часто болел. В дек. 1930 снова арестован по т.н. делу Преображенского собора в Ленинграде (обращение прихожан, в т.ч. П., к эмигрантам из Преображенского полка с просьбой о помощи на ремонт храма) и расстрелян.

Изд.: Очерки из истории рус. церк. и духовной жизни в XVIII в., СПб., 1902 (репринт — М., 1998); Преп. Серафим, Саров-

ский чудотворец. (С новыми сведениями о старце), СПб., 1903 (репринт – М., 1990); Рус. церковь и рус. подвижники 18-го в., СПб., 1905 (репринт – [Сергиев Посад, 1991]); Пустыня. Очерк из жизни фиваидских отшельников, ч. 1–2, СПб., 1906 (репринт – М., 2000); Пустыня. Очерки из жизни древних подвижников, СПб., [1907]; Душа перед Богом. Духовные впечатления мирянина, СПб., 1909 (репринт – СПб., 1996); Идеалы христ. жизни, СПб., 1913 (репринт – СПб., 1994); Святая юность. Рассказы о святых детях и о детстве и отрочестве святых, М., 1915; Сказание о чудотворных иконах Богоматери и о Ее милостях роду человеческому, [Коломна, 1994]; Сказание о святых вождях Земли Русской – «Роман-газета», М., 1994, № 13–14; Повесть о том, как чудом Божиим строилась Русская Земля, СПб., 1994; Власть духовная и власть мирская, М., 1996 [о митр. Арсении Мацеевиче]; Задушевные беседы, М., 1997; Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон, кн. 1–2, М., 2002.

Лит.: Толстой (ук.); Стрижев А. Н., Свидетель благочестия. (Духовный писатель – Евгений Поселянин). – «Просветитель», 1994, № 1; Польский М., Новые мученики российские, ч. 2, М., 1994, с. 145–146. ♦ Рус. писатели. XX век. Биобибл. словарь, М., 1998 (под ред. Н. Н. Скатова); Муратова (2; ук.); Масанов.

Архивы: АРАН СПб, ф. 4, оп. 4, д. 464 (л.д.); РНБ, ф. 601, № 626 (письма А. В. Половцеву); РГИА, ф. 733, оп. 123, д. 157 (ф.с.); ф. 776, оп. 22, д. 66; ф. 472, оп. 44, д. 29, л. 160; ф. 1343, оп. 36, д. 397 (дело о дворянстве); ЦГИА СПб, ф. 678, оп. 1, № 397 (письма А. Е. Молчанову); РГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 709 (письма А. А. Александрову); ф. 227, оп. 1, № 128 (письма А. А. Измайлову); ф. 290, оп. 2, № 56 (письма К. Н. Леонтьеву); ф. 853, оп. 2, № 1004 (письма к М. Г. Савиной); ф. 419, оп. 1, № 576 (письма В. В. Розанову, 1903–11); ЦИАМ, ф. 418, оп. 302, д. 505 (студенч. д.) [справка В. В. Александровой]; СПб УФСБ, д. II-73395 (о расстреле). *В. В. Антонов.*

ПОСПЕ́ЛОВ Иоанн Григорьевич [19.9(1.10).1821, с. Косьмино Нерехт. у. Костром. губ. – 21.3 (3.4).1910, Кострома; похоронен в Успенском кафедральном соборе (разрушен в 1934)], духовный писатель, проповедник, публицист, мемуарист; протоиерей. Сын священника, выходца из

крестьян. Обученный «по псалтири и часослову», в 1831 определен в Костром. духовное уч-ще, где получил свою фамилию. В 1833 после смерти родителей (от холеры) помещен в бурсу на казенное содержание; с 1838 продолжил обучение в духовной сем., а в 1844 как лучший ученик послан на казенный счет в Моск. духовную акад., где его сокурсниками были Н. П. *Гиляров-Платонов* и В. П. Нечаев (будущий еп. Виссарион); академич. жизнь описана в его **«Воспоминаниях о Преосвященном Виссарионе...»** («Костром. епарх. вед.», 1905, № 22–24). По окончании академии (со степенью магистра) в 1848 направлен в Ригу; вскоре женился, в марте 1849 рукоположен в священники и назначен в г. Вольмар; зная с академич. скамьи немецкий, самостоятельно изучил латышский. В 1858 возведен в сан протоиерея; в 1859 переведен в г. Венден, где служил до 1867. В обоих городах преподавал также закон Божий в жен. училищах.

Священническая и миссионерская деятельность П. в Лифляндии пришлась на то время, когда «православная церковь проходила здесь тяжелый путь нужды, лишений и унижений» (Пшеничников, с. 18); истинными хозяевами Остзейского края были нем. бароны, а потому господствующим вероисповеданием стало лютеранство. Пасторы и нем. помещики при поддержке ген.-губернатора Зап. края А.А. Суворова скрыто и явно противодействовали влиянию правосл. церкви, особенно в ее миссионерской деятельности среди эстов и латышей. [О попустительстве рус. властей нем. баронам и пасторам писали служивший в Риге в 1846–48 Ю. Ф. *Самарин* («Письма из Риги», 1848, опубл. в 1882, и «Рус. Балтийское поморье», Б., 1868), Н.С. Лесков («Иродова работа. Рус. картины в Остзейском крае» и «Рус. деятели в Остзейском крае» – ИВ, 1882, № 4; 1883, № 11, 12) и К. К. Случевский (письмо К. П. Победоносцеву от 29 мая 1886).]

Лит.-духовная деятельность П. началась сб-ком церк. проповедей **«Краткие поучения»** (СПб., 1853; одновременно в Риге на латыш. яз. в собств. переводе). В написанной в форме вопросов и ответов работе «Mahzibas Crahmata preekfeh Instena tizzibos beedreem» (**«Книга наставления в вере для православных»**, Рига, 1867) П., рассматривая различия лютеранства и православия, особо выделяет бóльшее попечение о прихожанах вне храма у правосл. церкви. Неприязнь лютеран. служителей к печатной проповеди П. переросла в возмущение после публ. его ст. **«О настоящем положении православия в Лифляндии»** («Православное обозр.», 1865, № 3–4). Рижский архиеп. Платон и моск. митр. *Филарет* (Дроздов) защищали проповедника-миссионера от обвинений; повелением Синода протоиерей был переведен в Кострому.

В 1889 (когда рус. политика в Прибалтике претерпела изменения) реформатский пастор Герман Дальтон в «Открытом послании обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву» (Лейпциг, 1889; 6-е изд. на нем. яз., в том же году; в рус. пер. – Лейпциг, 1890) обвинил главу высшего церк. органа России в притеснениях лютеран. церкви в Остзейском крае, усматривая, в частности, их духовное предварение в неоднократно переизданной «Книге наставлений...» П., написанной, по мнению пастора, к «соблазну лютеран православием». В **«Ответе г. пастору Г. Дальтону»** («Вера и разум», X., 1890, № 24) П., воссоздав конфессиональную ситуацию в Лифляндии 40–60-х гг., полемически доказывал, что прямое предназначение книги состояло в «ограждении» православных от натиска лютеран, попускаемого тогда краевой властью [ср. аналогичные отклики на послание Дальтона А. Ф. Копылова (РВ, 1889, № 10) и Н. И. Ильинского («Правосл. собеседник», 1890, № 1)].

Вслед за конкретно-полемич. статьей П. пишет просветительско-религ. кн. **«Православие и лютеранство»** (СПб., 1893), где последовательно и живо излагает в форме бесед осн. отличия лютеранства от православия: отвержение «священного предания»; оправдание спасения христианина «только верою» [«sola fide»], без участия добрых дел; рационализм богослужения (храмы подобны «школам»: в них нет красоты убранства, как и красноречия в проповеди); отвергая таинства, обряды, почитание святых и икон, «забывают лютеране, что самая-то вера у христианина должна быть не в уме, а в сердце» (с. 134, 137).

Конфессиональное противостояние и сосуществование остается важной темой и в мемуарных произв. П., живо описывающих как быт и нравы мирян, многотрудное служение рядового священства (**«Восьмнадцатилетнее служение в Лифляндии»** – БВ, 1892, № 3, 8; 1893, № 3, 10; 1894, № 7, 9; 1895, № 7, 11), так и деяния именитых иерархов и местных властителей (**«Восп. о Высокопреосвященном Платоне... и о Преосвященном Вениамине...»** – БВ, 1897, № 1; **«Восп. о ... кн. А. А. Суворове**, бывшем рижском ген.-губернаторе...» – БВ, 1898, № 9). В оценке обстановки и деятелей Остзейского края 40–60-х гг. П. близок к Лескову.

С сент. 1867 по 1902 П. – кафедральный протоиерей костром. Успенского собора; одновременно преподаватель гомилетики и литургики (позже и нем. языка) в духовной сем. Столкновения П.-настоятеля с формализмом и

рутиной епарх. начальства засвидетельствованы в его дневнике (см. Архивы), напоминающем «нотатки» гл. героя «Соборян» Лескова. Автор сокрушается, что архипастырь гневается на него за проповеди «не по тетрадкам» (ведь «это связывает души и слова» проповедников), и приходит к мысли, что наше правосл. духовенство и миряне «не привыкли... к живой проповеди» (запись 25 февр. 1874).

Проповеднич. дар П. с наибольшей полнотой выразился в его главных сочинениях: **«Наставление к православной вере, или Домашние беседы пастыря с простыми людьми»** (Кострома, 1875, 2-е изд., испр. и доп., под названием «Наставления, как веровать православному...», 1877) и **«Как жить по православной вере?..»** (Кострома, 1876; 2-е и 3-е изд., ч. 1–2, 1878–89, 1899–1903). Они были официально одобрены и рекомендованы народным, церковным и воскресным школам, а также библиотекам (см.: ЖМНП, 1876, № 11, с. 76; 1879, № 7, с. 27; «Церковный вест.», часть официальная, 1882, № 41, с. 173). «Наставления» получили широкий отклик в духовной (и академической, и общедоступной) и педагогической периодике.

«Церковно-обществ. вест.»: «Замечат. умение передать необразов. слушателям отвлеченные христ. истины»; «весьма полезное пособие» для «сел. священников» (1876, № 1, с. 10); «Душеполезное чтение»: «С положит. учением в них соединяется обличение свойственных простонародью заблуждений, суеверий и нравств. нестроений. Тон обличений и вразумлений в высшей степени спокойный и отеческий. Язык простой, но не вульгарный» (1876, № 6, с. 216). (См. также положит. рец.: Н. Барсов – «Церк. вест.», 1875, № 23; 1876, № 32; З. – «Тульские епарх. вед.», 1875, № 8.)

По завершении 1-го изд. «наставлений» П. пересмотрел и исправил «произносимые» им с церк. кафедры «поучения», что реализовалось как расширенное и измененное переизд. «Кратких поучений» 1853 под назв. «Поучения протоиерея Иоанна Поспелова» (2-е изд., ч. 1–2, Кострома, 1878–79; см. «Предисловие» к 1-й ч.) и «Поучения и речи» (3-е изд., ч. 1–2, там же, 1884). Осн. темы догматич. «поучений» – церк. праздники: их религ.-духовный смысл, истолкование сопутствующих им молитв и обрядов (в храме, в миру, в семье), а также благочестие, а подчас и неосознанные прегрешения прихожан в их проведении. Тема «поучения» становилась его названием, обычно в форме вопроса, нередко дерзкого для «простого» («обыденного») сознания (так озаглавлено 1-е «поучение» в день Рождества Господня: «Зачем нужно было рождаться Спасителю и от чего он нас спас?»).

Проповеди и поучения П., десятки лет не только сопричастного по своей работе общежитейному и семейному быту разл. слоев правосл. народа, но и внимавшего во время исповеди их сокровенным чувствам и признаниям, затрагивали всевозможные жизненные ситуации и взаимоотношения людей. В них лаконично и вразумительно даются уроки человечности и веротерпимости.

«Прежде всего... нужно знать, что иноверцы... твои ближние; а потому тебе не нужно их презирать... обижать их даже словом; особенно не нужно... насмехаться над их верою». «Бойся же, православный, своею порочною жизнию удалить от спасительной веры неправославных, – живи так, чтобы они, видя твои добрые дела... приняли святую веру православную и спасительную» (**«Наставление простолюдинам о том, как обращаться с иноверцами и раскольниками»** – ДЧ, 1876, ч. 2, № 8, с. 449, 457).

Немало труда П. посвятил «вразумлению» старообрядцев (в т.ч. многократно беседуя с ними во время обозрения Костром. епархии совм. с еп. Виссарионом – см.: «Костром. епарх. вед.», 1906, № 3). Тональность его критич. суждений о старообрядстве доброжелательная, сочувственная («веру исповедуют и те и другие одну»), но не оставляющая к.-л. сомнения в правоте ортодоксально-церк. канонов.

Подобно проповедям Родиона *Путятина*, наставления и поучения П. стали популярными, расходясь «в огромном количестве по лицу рус. земли» (⟨архиеп. Виссарион⟩ – «Костром. епарх. вед.», 1899, № 13, с. 394). Удачно проявил себя П.-писатель в совр. житийном жанре – в повествовании **«Блаженный Симон, Христа ради юродивый, Юрьевецкий чудотворец»** (Кострома, 1877; 3-е изд., доп. и илл., 1891), вобравшем мат-лы устного предания и рукоп. источника «Жизнеописание рус. святого блаженного Симона...» 16 в. и сочетающем черты традиц. агиографии и ист. исследования. Его существенно дополнил опыт церковно-археологич. исследования (**«О времени построения каменного храма в г. Юрьевце и о причислении к лику святых блаженного Симона Юрьевецкого»** – «Костром. епарх. вед.», 1907, № 1).

Соч. П., будучи прежде всего духовной или церк. лит-рой, нередко содержали и публиц. начало, прямые отклики на актуальные нац.-обществ. события современности. В **«Поучениях о царе-мученике и против тайных злоумышленников»** (2-е изд., Кострома, 1883) говорится о благодетельных последствиях «великих реформ» Александра II для крестьян, солдат, духовенства, земства, городов и о гибельности для России «народовольческого» терроризма. В **«Разборе учения гр. Л. Н. Толстого о вере и правилах жизни человека»** (Кострома, 1898) П., подобно *Иоанну Кронштадтскому*, не принял Л. Н. Толстого как религ. мыслителя. Обстоятельно рассмотрев пункты несоответствия толстовского «христианства» православному, он пришел к выводу, что «гр. Толстой извратил заповеди Христовы и измыслил свои» (с. 10). Перед смертью протоиерей работал над открытым письмом Толстому, в к-ром призывал великого художника слова вернуться в лоно правосл. церкви.

Ревностное служение правосл. церкви (в частности, попечение о Феодоровско-Сергиевском братстве, боровшемся с сектантством и ведавшем церк.-приходскими школами) П. сочетал со сдержанностью, неукоснительной требовательностью к себе, добротой и справедливостью в отношении к сослуживцам, прихожанам, а также к собств. детям – их было 11. Семья П., с ее патриархальным укладом, имела в городе высокую репутацию («печать неизгладимая и спасительная духовной семьи» – А. А. Золотарёв; см.: «Русь», 1994, № 10, с. 140).

Служебная и обществ. деятельность П. (в т.ч. гласный гор. думы, инспектор Костром. духовной сем., чл. Попечительного об учащихся общества, цензор «Костром. епарх. вед.», чл. ученой арх. комиссии, дир. Попечительного о тюрьмах комитета, чл. консистории) прервалась в 1902 из-за приблизившейся слепоты (к-рая позже стала полной). Но писательская работа продолжалась: **«Письма пастыря правосл. церкви к уклоняющемуся от нее образованному мужу»** (Кострома, 1905), статьи в «Костром. епарх. вед.» [1906, № 16, 18, 20 (подпись: Бывший благочинный); 1908, № 11–13]. В конце жизни писал автобиографию (не сохр.). Служение П. церкви, государству и обществу отмечено мн. наградами, в т.ч. орденами Св. Владимира (3-й и 4-й степени), Св. Анны (2-й и 3-й степени), зол. наперсным крестом из Кабинета е. и. в.

В ряду потомков П.: сын Николай (1864–1958) – автор учебников рус. лит-ры для школ и вузов, и внук Ген. Ник. – литературовед (см. о нем: КЛЭ).

Др. соч.: «Поучения о самоубийстве» (Кострома, 1881), «Молитва за царя и царицу» (Рига, 1883), «Святые равноапостольные Мефодий и Кирилл...» (Кострома, 1885).

Изд.: Жизнь и чудеса блаженного Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого чудотворца. С акафистом, М., 2000 (по кн. 1891).

Лит.: Пятидесятилетний юбилей служения в священном сане кафедрального протоиерея П. – «Костром. епарх. вед.», 1899, № 12, 13, 16; Пшеничников П. Г., Русские в Прибалтийском крае (Ист. очерк), Рига, 1910; Виграб Г. И., Прибалтийские немцы, Юрьев, 1916. ♦ Некрологи: Про-

тоиерей Иоанн Поспелов, Кострома, 1910 (там же тексты надгробных речей); см. также: «Костром. епарх. вед.», 1910, № 10, 11–12. Брокгауз; ИДРДВ, т. 3, 5 (ук.).

Архивы: Личный фонд проф. МГУ, правнука П., лит-веда В. Е. Хализева (дневник П. и текст «Жизнеописания П.» Л. С. Новиковой); РГИА, ф. 796, оп. 438, д. 2088 (ф. с. 1899 г.), ф. 802, д. 33, 34 (алфавиты к ж-лам уч. к-та при Синоде) [справка С. И. Вареховой]. *Л. С. Новикова.*

ПОСПЕ́ЛОВА Мария Алексеевна [6(17).1.1780, Москва – 8(20).9. 1805, там же; похоронена в Донском мон.], поэтесса. Биогр. сведения скудны. Младшая дочь в многочисл. семействе (5 братьев и 4 сестры) мелкого моск. чиновника. В нач. 1790-х гг. лишилась отца, тем не менее самостоятельно и с помощью старших сестер выучилась франц. языку, истории, географии, рисованию и музыке. В предисл. к сб-ку «Нек-рые черты...» П. писала о себе, «бедном ребенке, возрастающем в углу маленького домика, забвенном счастием»: «Природа одарила меня чувствительностью, образовала разум мой способным к размышлениям... Кипящее желание к познанию воспламеняло дух мой. Внимание к трогательным красотам природы отличило меня от детей обыкновенных» [с. 1].

Лит. способности П. привлекли внимание преподавателя Ун-тского благородного пансиона, писателя и издателя В. С. Подшивалова, ставшего ее наставником; в 1795 в своем прокарамзинистском ж. «Приятное и полезное препровождение времени» он опубл. первые стихи П. «на случай»: **«Крестной маминьке от Машиньки»** (ч. 8; подпись ...М. П.). В 1796 П. написала первую оду: **«Ода е. и. в. Павлу Первому, императору и самодержцу всероссийскому, на день восшествия его на... престол»** (М., 1796; включена в рукоп. сб-к «Магазин достопримечат. и любопытных бумаг, носившихся в народе», сост. А. Т. Болотовым в 1797–1807), напечатанную, как и последующие оды, родственником П., чиновником и переводчиком Ф. Т. Поспеловым (см. о нем: Рус. писатели 18 в.; нек-рое время служил под началом Державина, состоял с ним в переписке). Под влиянием его и Подшивалова, этих двух «учителей вкуса», и формировалось творчество П. Именно торжеств. оды принесли ей первый успех. «Оду Павлу...» Поспелов послал в Петербург на «высочайшее имя». За патриотич. **«Оду на разбитие генерала Массены в Швейцарии Суворовым»** (М., 1799 – «О Росса дух неутомимый! / Ты силу смертных превзошел») удостоена бриллиантового перстня от Павла I (ср.: Федоров, отд. отт., с. 190). Событие стало в Москве «предметом разговоров» (там же); возможно, именно об этом П. упоминала как о «ядовитом злоречии» и «надменной гордости», «бросающей ⟨на нее⟩ стрелы свои» («Нек-рые черты...» [с. 5]).

В 1798 Поспелов опубл. во Владимире (или Владимире-на-Клязьме) сб. П. **«Лучшие часы жизни моей»** (И. М. *Долгоруков* назвал ее «музой речки Клязьмы» – РБС; первоисточник не выявлен), состоящий из од и «небольших рассуждений» – «чувств и мыслей... относительно к религии и добродетелям», посв. вел. кн. Елисавете Алексеевне (в сб. вошли «Ода. На день тезоименитства...» и «На торжеств. въезд их имп. величеств в Москву», а также «На день светлого Христова Воскресения»). «Лучшие часы...» чуть было не изменили судьбу сочинительницы: как пишет Б. М. *Фёдоров*, племянник П. и ее первый биограф (посвятивший ей стих. «М. А. Пос-л-ой» – в его кн.: Опыты в поэзии, ч. 1, СПб., 1818), сб-к обратил на себя внимание одного из «почтенных моск. дворян, человека очень богатого и уже в летах», к-рый, пренебрегши сословными предрассудками, предложил ей руку и сердце, но мать П. не допустила этого брака, имея «более любви к дочери, нежели желания жить в избытке» (ОЗ, № 46, с. 191).

Через Поспелова произв. П. стали известны Державину, М. М. Хераскову, Н. М. Карамзину, «по настоянию» к-рых (РБС) был опубл. второй сб-к П. **«Некоторые черты природы и истины, или Оттенки мыслей и чувств моих»** (М., 1801), на жанровый состав к-рого повлиял ж. Подшивалова «Приятное и полезное...». П. помещает здесь прозаич. эссе, подчас напоминающие стих. в прозе (с ориентацией на С. Геснера, Ж. Б. Руссо, Ш. Бонне и др.), пытаясь освоить «передовые» для лит-ры мотивы «унылого» элегич. жанра с ярко выраженной «осенней» экспозицией, метафорой угасания и скоротечности жизни, предчувствием скорой смерти. Опыты П., исполненные аффективной и отвлеченной риторики, варьирующие одни и те же мысли и выражения, носят откровенно ученич. характер. Более удачны мелкие стихи «на случай» и лирич. стих., напр. «Восхищение влюбленного», «Бабочка» и, особенно, «Свирель», отмеченные поэтизацией «простого» мира, природы и словесной живописью («Леса оранжевы, цитронны / В прелестной зелени цветут», с. 87). Сборник содержит множество стихотворных переложений псалмов, оды. Бесспорный интерес представляет развернутое предисловие к нему, прокламирующее, по существу, масонско-просветительские установки творчества П. (воспринятые, по всей видимости, от Подшивалова, ученика И. Г. Шварца и сотрудника журналов Н. И. Новикова): необходимость самовоспитания, познания себя, мотив таинственной гармонии и бесконечной премудрости Бога («Нек-рые черты...» [с. 2–3]), постигаемых «умственным взором» («Лучшие часы...», с. 41).

Оды П. в духе традиц. одич. поэтики (нововведением в этом жанре являются развернутые пейзажные описания), как правило, отличаются стройностью и благозвучностью, отд. места – почти экспериментальной звукописью (в **«Оде на всерадостный день коронования... Александра Павловича»**, М., 1801); к одич. нововведениям П. можно отнести и монолог Христа, включенный в **«Оду на день рождества Христова»** (в сб. «Нек-рые черты...»). В нек-рых одах ощутимо влияние Державина, ср., напр., его «Видение мурзы» и **«Лирическую песнь. На день обручения Ея имп. высочества вел. княжны Александры Павловны с Его королевским высочеством эрц-герцогом Иосифом»** (М., 1799): «Луна, блистая на сапфире / Сребристо-золотым лучом, / Темнит несчетных звезд в эфире / Красу в сиянии своем...». П. доходит здесь почти что до барочной изобразительности.

Отд. оттиском изд. также: **«Стихи на прибытие их имп. Величеств из С.-Петербурга в Москву»** (М., 1797), **«Ода на всерадостный день восшествия на всерос. престол е. и. в. Александра I»** (М., 1801; здесь, прославляя монарха, «друга человеков», П. призывает его покровительствовать «лирам»), **«Государю имп. Александру I-му»** (СПб., 1803).

В июне 1803 П. вслед за старшей сестрой переехала в Петербург, где, вероятно, общалась с Поспеловым, проживавшим в Петербурге, и с Подшиваловым, находящимся с 1801 там же, поскольку «не решилась более издавать в свет ничего, что бы не представляло совершенной отделки и... не было пересмотрено, по совету Учителей вкуса» (Федоров – ОЗ, № 46, с. 193). В этот период она успела сочинить две части ром. «Альманзор» (не сохр.) «в роде „Аталы“ Шатобриана», к-рый, по мере написания, читала по вечерам се-

мейству сестры, и перелагала белыми стихами др.-рус. предание «Георгий, или Отрочь монастырь» (не окончено; не сохр.). В 1804 П. по просьбе матери возвратилась в Москву, где тяжело пережила внезапную смерть двух своих маленьких племянниц. Вскоре П. умерла от чахотки. За ее гробом шли студенты Моск. ун-та.

«Сочинения девицы Поспеловой, подобно как сочинения девиц Буниной и Волковой... [см. А. П. *Бунина*, А. А. *Волкова*], должны занимать почетное место в избранной библиотеке юных россиянок, наставленных в любви и уважении к отеч. языку», — присовокупил к ее биографии П. И. Шаликов (ДЖ, 1827, № 18, с. 253).

Др. произв.: «Ода на случай освобождения Италии... гр. Суворовым Рымьникским» (Владимир, 1799); «Ода на ... день рождения ... государя имп. Александра Павловича, самодержца всероссийского» (СПб., 1803).

Лит.: Федоров Б. М., О жизни и соч. девицы П. — ОЗ, 1824, № 46–48 (отд. отт. — СПб., 1824); Хмыров М. Д., Рус. писательницы прошлого времени: А. Бунина, М. Поспелова и Е. Кульман. — «Рассвет», 1861, т. 12, с. 257–63; Мордовцев Д. Л., Рус. женщины нового времени, [т. 3], СПб., 1874 (биогр. очерк); Левин Ю. Д., К истории обработок «Повести о Тверском Отроче монастыре». — В кн.: Культурное наследие Древней Руси, М., 1976. ♦ Макаров М. Н., Мат-лы для истории рус. женщин-авторов. — ДЖ, 1830, № 16; РБС (ст. Б. Л. Модзалевского); МНекр.; Голицын; Рус. писатели 18 в. (ст. Ю. Д. Левина); Dictionary of Russian women writers. *Н. В. Сайкина.*

ПÓССЕ Владимир Александрович [10(22).5.1864, усадьба Петровское Борович. у. Новгород. губ. — 21.10.1940, Ленинград; похоронен на Лютеран. отд. Волкова кладб.], мемуарист, публицист, издатель, обществ. и полит. деятель. Из дворян. рода, восходящего к шведу Кнуту Поссе (14 в.), к-рый, по семейному преданию, отстоял крепость Выборг от русских. Наиб. видные представители рода — графы и бароны — жили в Швеции. Отец П., Ал-др Фёд. (1827–67), — из той ветви, к-рая попала в плен при Петре I; д. стат. сов., инженер, участник строительства Николаев. ж. д.; борович. предводитель дворянства. Мать, Елиз. Як. (урожд. Козлянинова; 1830–1904), — помещица, из потомков А. П. Ганнибала.

Старший брат Константин (1847–1928), математик, проф. Петерб. ун-та, поч. чл. Рос. АН, чл. К-та Лит. фонда и мн. культурно-просветит. об-в, оказал влияние на П. прежде всего как талантливый музыкант. С детства под влиянием М. Е. Державина, рев. народника, поклонника Э. Ренана и Ч. Дарвина, П. отошел от правосл. вероисповедания и в дальнейшем колебался между верой и неверием.

Учился в частной г-зии Ф. Ф. Бычкова (1875), в реальном уч-ще

Гавловского (1877), во 2-й петерб. г-зии (1878–84); с благодарностью вспоминал гимназич. законоучителя прот. Дмитрия Ал. Тихомирова (ум. в 1887), духовного писателя, учившего своих воспитанников «никогда не лгать» («Мой жизненный путь», с. 15). В 1881 начал писать рассказы и статьи, к-рые помещал в организованном им гимназич. ж. «Ученик», тиражированном на гектографе и вскоре запрещенном [в ж-ле печатались также: Д. С. Мережковский (одно из первых стих.), А. П. Храповицкий (будущий митр. Антоний), Б. Б. Глинский; подробнее см.: Пережитое и продуманное, с. 69]. С отрочества был близок с П. Б. Струве.

Поступив на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1884), П. через год перевелся на юридический. В 1887 «за неодобрительное поведение» (ГАРФ, ф. 63, 1908 г., д. 1664, л. 121 об.), по версии самого П., за участие в нелегальной студенч. орг-ции (в к-рой состоял вместе с А. И. Ульяновым), был исключен из ун-та без права поступления в др. уч. заведения и проживания в ун-тских городах. На след. год вернулся в Петербург, выдержал ун-тские экзамены экстерном, защитил дис. «Малоземелье и крест. банк» (рукоп. не обнаружена), получив степень кандидата прав.

В1886 обвенчался с Ал-дрой Ив. (1867–1927; ее отец, питомец воспитат. дома, не знал своих родителей и называл себя то Степановым, то Ивановым), страдавшей тяжелым недугом (это повлияло на решение П. стать врачом).

В 1889 П. уехал за границу, прошел пешком от Парижа до Савойи, побывал в рабочих районах, спускался в шахты. В париж. École de médecine, в Бернском и Йенском ун-тах П. изучал естествознание и медицину. С тех пор жизнь его как бы раздваивается между Европой, где он пополнял свое образование и полит. опыт, и Россией, где использовал накопленный арсенал.

Первая публ. — ст. **«Рус. студентки заграницей»** («Неделя», 1890, № 45; подпись С.) о разл. типах рус. студенток на мед. ф-те Берн. ун-та: «девушки-цветки, девушки-нигилята», старые нигилистки, кумушки-сплетницы, тупые труженицы и способные подвижницы науки. Во Фрейбург. ун-те специализировался на психиатрии, защитил дис. на тему «Истерия при органич. заболеваниях головного мозга» (опубл. на нем. яз. во Фрейбурге в 1895); в 1894 получил степень д-ра медицины. Во время учебы летом 1892 ездил во главе санитарного отряда от самар. земства в Николаев. у. Самар. губ. на борьбу с холерой. Его очерки **«На холере»** (Кн. «Недели», 1893, № 1–3, 5, 6; подпись В. П.; отд. изд. — М., 1896) были замечены Л. Н. Толстым, с к-рым он познакомился в 1895 (см. восп. П. **«Встречи с Толстым»** — НЖдВ, 1909, № 4; «Мой жизненный путь», с. 102), одобрительно встречены А. П. Чеховым (письмо М. О. Меньшикову от 4 марта 1893 — Чехов. Письма, V, 178). Отношения с Толстым были прерваны после того, как П. в брошюре **«Граф Л. Н. Толстой и рабочий народ»** (Ж., 1903; то же на болг. яз. — София, 1904) резко выступил против «феодально-поповского социализма» Толстого по поводу его ст. «К рабочему народу» (1902). Впоследствии П. признал, что «так... о Толстом писать нельзя» («Мой жизненный путь», с. 192). В 1900 и 1909 П. беседовал с Толстым о лит-ре и политике, стремясь привлечь его в свои издания.

Вернувшись в 1895 в Россию, П. занимался врачебной практикой в Галич. у. Костром. губ. [скандал, вызванный его ст. **«Недобрый пастырь»** («Неделя», 1895, № 47; подробное изложение: ВЕ, 1895, № 12, с. 894–95), в к-рой разоблачалась деятельность местного священника, дошел до К. П. Победоносцева], с 1896 — лит. и издательской деятельностью в Петербурге. Редактировал ж. «Новое слово» (1896–97), в к-ром опубл. ряд статей **«Из жизни совр. Германии»**, **«В герман. рейхстаге»** (1896, № 2, 3); см. также его кн. **«Германия и ее полит. жизнь»** (СПб., 1904); способствовал превращению ж-ла из народниче-

ского в марксистский (о конфликте в редакции и протесте ряда сотрудников против изменения идейной платформы ж-ла см.: НВ, 1897, 13 февр.). В «Ж-ле для всех» вел раздел «Иностр. обозр.» (1897–1901; псевд. Вильде; иногда замещал ред. В.С. Миролюбова). Одним из первых в рус. критике отметил «крупный худож. талант» М. Горького (**«Журн. обозрение»** – «Обр.», 1896, № 9, с. 105); см. также его ст. **«Певец протестующей тоски»** (там же, 1898, № 11); о знакомстве и дружбе с Горьким см. публ. «**На несколько жизней.** Из восп. старого литератора» («Неман», 1968, № 3; подготовила к печати Н.А. Поссе). В 1897 участвовал в создании книгоиздательского т-ва «Знание» – один из его пайщиков, первый дир.-распорядитель. П. – организатор и фактич. редактор ж. «Жизнь» (1897–1901), в к-ром активно сотрудничал Горький, опубл. в нем рассказы, ром. «Фома Гордеев», а также пов. «Трое», посв. П. (во 2-м изд. это посвящение автор снял). П. помогал Горькому в первом изд. его «Очерков и рассказов» (СПб., 1898). В «Жизни» печатались Е.Н. Чириков, В.В. Вересаев, Л.Н. Андреев. Но «лучшим беллетристич. произв.» ж-ла П. считал повесть Чехова «В овраге» (1900, т. 1; см.: Мой жизненный путь, с. 155). В 1901 П. был арестован и помещен в «Кресты», но вскоре освобожден с запрещением в течение трех лет проживать в столичных и ун-тских городах, в фабричных местностях (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 763, № 6234); с того же года – под негласным надзором полиции (там же, ОО, 1913 г., д. 16, л. 11). В том же году из-за ареста мн. сотрудников «Жизни», а также за публ. «Песни о Буревестнике» журнал был закрыт.

С 1901 П. – в Финляндии, затем – в Берлине (корр. моск. газ. «Курьер»; псевд. В. Шведов), в Лондоне, где участвует в создании с.-д. орг-ции «Жизнь»; в апр. 1902 возобновлено изд. ж. «Жизнь» («The Life») как органа этой орг-ции (фактич. ред. – П., ответств. секр. – В.Д. Бонч-Бруевич; об отказе Горького участвовать в новой «Жизни»: Горький. Письма, II, 230). В течение 1902 в Лондоне и Женеве под ред. П. вышло 6 номеров ж-ла, 12 номеров прил. и «Листки „Жизни"», 20 брошюр «Б-ки „Жизни"». П. вел в ж-ле рубрику «Иностр. обозр.», опубл. статьи **«Свободная школа»** (№ 1), **«К крестьянскому вопросу»** (№ 2), **«Шутки рус. жизни»** (№ 4). Обещание Г.В. Плеханова после победы революции поставить гильотину на Казанской площади для царя, его прислужников и мн. других «порвало последнюю нить», соединявшую П. с руководителями тогдашней социал-демократии («Восп.», с. 91). В конце года в орг-ции «Жизнь» произошел раскол по вопросу о терроре (П. – его противник) и на съезде было принято решение о прекращении ж-ла. С тех пор П. занимает принципиально-беспартийную позицию.

В 1903–05 П. – в Амстердаме, Брюсселе, Женеве, Париже. Редактировал серию книг «Б-ка рус. пролетария», изд. в Женеве. Там же вышли его книги **«Всеобщие стачки»** (1903), **«Теория и практика пролетарского социализма»** (1905) пропагандистского характера. В предисл. к своему пер. «Манифеста Коммунистич. партии» (Ж., 1903) П. подчеркивал его отличие (единственный, сделанный без пропусков и без искажений подлинника) от пер. Плеханова. Перевел также кн. А. Бебеля «Женщина и социализм» (СПб., 1909). Участвуя в работе 2-го (Брюссель, 1891) и 6-го (Амстердам, 1904) конгрессов 2-го Интернационала, П. общался со мн. деятелями рев. движения, ставшими в дальнейшем героями его мемуаров: П.А. Кропоткиным, В.И. Лениным, Плехановым, Е.К. Брешко-Брешковской, В.Л. Бурцевым, Е.Е. Лазаревым, Струве, В.М. Черновым и др. По совету Кропоткина в 1905 «вступил в союз» с Г.А. Гапоном, но вскоре порвал с его орг-цией (подробнее см.: «Восп.», с. 97–110).

Как театр. и лит. критик П. был приверженцем традиц. реалистич. иск-ва. В ст. **«Моск. Худож. театр.** (По поводу петерб. гастролей)» («Жизнь», 1901, № 4) он утверждал, что «мстящий» талант Чехова «подготовляет жизнь осмысленную» (с. 340). Ряд его публиц. статей, в т.ч. посв. совр. лит-ре, печатался в газ. «Слово» (1908): **«Выдумка Л. Андреева»** (1 июня), **«Война и ее отражение в лит-ре»** (5, 9 авг.; о Вересаеве), **«Амфитеатров и Горький»** (20 нояб.) – и в дальнейшем составил кн. **«На темы жизни»** (СПб., 1909). Имея в виду рев. парт. круги, П. подчеркивает, что он «всегда и всюду... протестовал против заговорщических террористич. приемов борьбы за светлое будущее» (с. I). С такой же горячностью он обличает противоположный лагерь – «Новое время» А.С. Суворина и его ведущего публициста М.О. Меньшикова. По вопросу о смертной казни взывает к совести Н.А. Хомякова – пред. Гос. Думы, напоминая ему стихи его отца. Из отзывов: иронич. пассаж К.И. Чуковского «Чириканье» («Речь», 1909, 29 июня; то же: Собр. соч., т. 7, М., 2003) – на выступления П. в «Слове»; саркастич. заметка А.В. Пешехонова по поводу связи «полового вопроса» у Толстого и кооперации (РБ, 1908, № 5, с. 107). П. принадлежат также популярные очерки филос.-моралистич. характера, напр. **«Счастье и смысл жизни.** Беседы» (П., 1916); первую часть книги – «Живые письма» – составляют ответы на анкету о счастье и смысле жизни, данные людьми разл. сословий, профессий, возрастов; вторую – лекция автора с пространным изложением взглядов Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, И. Канта, И.Г. Фихте на эти вопросы [см. также: **В поисках смысла жизни** (Спиноза, Шопенгауэр, Кант...), В., 1922].

В 1910 П. развелся с первой женой и женился на Альваре-Альме Ник. Борман (1867–1919), дом. учительнице, переводчице, перевозившей нелегальную литературу из Зап. Европы в Россию и состоявшей под негласным надзором полиции (с 1896).

Еще в нач. 90-х гг. П. увлекся идеями анархизма, впоследствии стал одним из идеологов и организаторов анархо-синдикализма в России. В кооперативном движении, понятом весьма широко, он видел возможность осуществления векового обществ. идеала свободы, равенства и братства (напоминая читателю пророчества Исайи о мире и апостольские слова: «никто ничего из имения своего не называл своим, но все было общее»). Для пропаганды рабочих кооперативов как очагов просветит. деятельности и средства освобождения трудящихся от материальной и духовной нищеты, основал ж. «Трудовой союз» (1905). Издавал серию брошюр «Б-ка рабочего» (в. 1–14, СПб., 1906–07), за к-рые, по собств. признанию, «1 раз привлекался к суду» (РГАЛИ, ф. 2843, оп. 1, № 2693, л. 2). Редактировал ж. «Освободительное движение» (1906). В поездках по России выступал с лекциями о кооперации и на др. темы, в т.ч.: «Моисей и пророк Исайя в свете науч. критики», «Иисус Христос и апостол Павел в свете науч. критики», «Бесы и святые Достоевского», «Бунт Андреева» (РГАЛИ, ф. 1345, оп. 2, № 140). Редактировал «Новый ж-л для всех» (1908–1909), ж. «Жизнь для всех» (1909–18). В качестве прил. к ж-лам и отд. изд. вышли его книги и брошюры о кооперативном движении: **«I. Основы рабочего законодательства. II. История рабочего законодательства в России»** (СПб., 1906), **«Идеалы кооперации»** (СПб., 1908; 3-е изд., П., 1918), **«Вырождение и возрождение»** (СПб., 1912; критич. рец.: Дм. Илимский ⟨Д.И. Голенищев-Кутузов⟩ – СевЗ, 1913, № 3), **«...Основы кооперативного движения»** (П., 1916; 2-е доп. изд., П., 1918), **«Труд и кооперация. Мысли и наблюдения кооператора»** (Рязань, 1918; 2-е изд., 1919). По его «чертежам» были созданы в Петербурге особые рабочие кооперативы для борьбы рабочего класса за свои экономич. интересы: Трудовой союз (1906–09), Первая петерб. артель пекарей и булочников (1908), всерос. кооператив просветит. самопомощи «Жизнь для

всех» (1915). П. – один из организаторов Первого Всерос. кооперативного съезда (Москва, 1909). Созданным П. «Союзом имущественного и трудового равенства» (1917), призывавшим рабочих «идти на землю» для организации сел.-хоз. коммун, заинтересовался Ленин (см.: Скрыпник М., Ленин в Смольном. – «Нева», 1957, № 10, с. 158).

В кон. 1917 – нач. 1918 П. руководил отд. крест. хозяйств Наркомзема. В брошюре **«Учредительное собрание.** (Как его избрать и что оно должно решить?)» (П., 1917) выступил сторонником прагматич. «управленческой» программы устройства рос. гос-ва: «Народной России не надо ни монархов, ни президентов республики. Достаточно ... совета министров, к-рые из своей среды ежегодно выбирают председателя» (с. 7). П. мечтал создать федеративную республику – «свободный союз самоуправляющихся общин». В авг. 1918 уехал на Украину, где был арестован как большевист. шпион. Перенес ряд тяжелых утрат: смерть второй жены, самоубийство сына, др. сын без вести пропал на фронте. Вернулся в Москву в кон. 1919. В 1920 женился на Нине Ал-др. (урожд. Шефтель; 1901–94), бывшей его личным секретарем и организатором лекций (о ней см. некролог: «Рус. прошлое», 1994, № 5). Служил в Центросоюзе, преподавал в детских домах Замоскворечья. С 1922 в качестве корр. «Известий» ездил на Волгу, в голодающие деревни, на заводы Урала. Работал над восп., постепенно расширяя круг описываемых событий и лиц: **«Восп.** (1905–1917)» (П., 1923). В 1928 закончил мемуары **«Мой жизненный путь.** Дорев. период (1864–1917 гг.)» (М.–Л., 1929) – ценное свидетельство очевидца и участника событий о широком круге проблем и настроений, захвативших либеральную интеллигенцию накануне рокового рубежа в судьбе России, о рев. деятельности и значимых подробностях быта тех, кто приближал этот рубеж. Автор предисл. В. И. Невский видел в П. путаника, «типичного рус. интеллигента, приемлющего и Толстого, и Кропоткина, берущего у Плеханова и у анархистов, поклоняющегося Марксу и его противникам». Сам П. считал себя марксистом, ссылаясь на авторитетное свидетельство Ф. Лесснера, друга К. Маркса и Ф. Энгельса, приведенное в «Моем жизненном пути» (с. 298–99). И все же Невский ближе к истине, когда говорит, что П. в течение описанных им 50 лет «все чего-то ищет, не может найти». Как и многие мемуаристы, П. субъективен (порой даже партиен, при всей своей принципиальной беспартийности) и не владеет широтой (да и глубиной) взгляда, хотя наделен беллетристич. талантом. Горький в письме к И. А. Груздеву от 7 янв. 1930 отмечал: «Многое он забыл, много рассказал не совсем так, кое-что – совсем не так» (Архив Горького, XI, 211; далее Горький приводил ряд фактич. неточностей; экз. книги П. с пометами Горького – в личной б-ке последнего). По мнению Груздева, «губит книгу полное отсутствие со стороны автора иронии к себе» (там же, с. 215). Поселившись в Ленинграде в 1930, П. продолжал работу над мемуарами. Из написанного в те годы опубл. первая, значительно расширенная часть – **«Пережитое и продуманное. Т. 1. Молодость (1864–1894)»** (Л., 1933); из последующих томов – **«От Февраля до Бреста»** («Рус. прошлое», 1991, № 1), **«В годы гражданской войны»** (там же, № 2), **«НЭП и голод»** (там же, 1993, № 4) [подг. текста Н. А. Поссе и В. Ю. Черняева, комм. В. Ю. Черняева]. Заключит. глава восп. «Интимное» осталась в рукописи (ИРЛИ, Р. 1, оп. 22, № 268).

Его дочь от первого брака Татьяна (1890–1961) – сост. кн. «Песни слав. народов: великорусские, малорусские, червонорусские, белорусские, польские...» (П., 1914), а также книг о рус. лит-ре, многие из к-рых изданы в Алма-Ате (куда она переехала в 1933 к сосланному мужу): «Ф. М. Достоевский, великий рус. писатель» (1956), «Рус. лит-ра. Учебник-хрестоматия для 9-го кл. казах. ср. школы» (1957) и др. Преподавала в пед. техникуме, с 1940 – в Казах. ун-те (с 1950 – зав. кафедрой рус. лит-ры).

Др. произв.: «На прямой путь!», «Разгром политики сердечного попечения» (обе – Ж., 1902), «Гос. власть и обществ. самоуправление» (Ж., 1905), «Совр. общество. Социологич. очерки», «I. Полит. слова, понятия и вещи. II. Нац. автономия и всемирная федерация. III. Формы правления и демократия» (обе – СПб., 1906); «...По Европе и России. 1889–1909. Наблюдения и настроения» (СПб., 1909; рец. 1909: «Речь», 27 апр.; РВед, 1 сент.; ИВ, № 7), «Из истории коммунистич. идей» (СПб., 1912), «Брак, семья и школа» (СПб., 1913; 2-е изд., П., 1916), «История совр. России. Царствование имп. Николая II» (в. 1, СПб., 1913), «От капитализма к коммунизму» (П., 1917), «Любовь в творчестве Л. Н. Толстого», «Благотворительность и взаимопомощь» (обе – П., 1918).

Лит.: Горький; Горький. Письма; Толстой; Чехов. Письма (все – ук.); Ильинский И. В., Мои поездки в Ясную Поляну. (Из юношеских восп.). – В кн.: Толстой. Памятники творчества и жизни, в. 4, М., 1923, с. 104–06; М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания, М.–Л., 1937 (ук.); И. Франко в восп. современников, М., 1966 (ук.); Малютина А., Повесть об отце, Челябинск, 1974, с. 25 (восп. И. П. Малютина о П.); Письма Л. Украинки к П. – ВЛ, 1975, № 1; Лит. процесс и журналистика (1, ук.); Черняев В. Ю., «Хроника рабочих волнений и стачек» нелегального ж. «Жизнь» и ее создатели Г. А. Куклин и П. – В кн.: Рабочее движение в России 1895–1904 гг., М., 1988; Шаламов В., Четвертая Вологда. – НН, 1988, № 3, с. 60; Полит. история России в партиях и лицах, М., 1993, с. 71; Бем В., Волковское лютеранское кладб. Санкт-Петербург. Справочник-путеводитель на нем. и рус. языках, СПб., 1998, с. 77. ♦ Брокгауз (доп.); ЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 23; РГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, № 613 (ст. В. Яркова «Семидесятилетие П.», 1934); ф. 1023, оп. 1, № 582 (письма А. А. Боровому); ф. 1041, оп. 4, № 349 (письма В. В. Вересаеву); ф. 1328, оп. 1, № 285 (письма В. П. Полонскому); РГИА, ф. 472, оп. 38 (417/1937), д. 4, № 54, л. 95 (об исключении из ун-та в 1887); ф. 777; ф. 1405, оп. 530, д. 420, 430 (о привлечении к ответственности за рев. пропаганду); ф. 857, оп. 1, д. 1365 (мат-лы об уголовном преследовании П. как ред. ж. «Жизнь для всех» за напечатание статей Л. Н. Толстого «Исповедь» и «В чем моя вера») [справка В. М. Лупановой]; ИРЛИ, ф. 377; ф. 185, оп. 1, № 950 (письма В. С. Миролюбову, 1898–1914); ф. 211, оп. 1, № 190 (письма Д. Н. Овсянико-Куликовскому, 1898–1901) [справка Н. А. Хохловой]; ЦГИА СПб, ф. 113, оп. 2, д. 1556; ф. 14, оп. 3, д. 23731, 38457, 66283, оп. 5, д. 3065; ф. 253, оп. 11, д. 9; ф. 990, оп. 2, д. 2744; ф. 139, оп. 1, д. 7057, 8722 [справка В. Б. Белинского]; РНБ, ф. 266, оп. 1, № 148 (письма Н. П. Дружинину, 1911–32); ф. 1029, № 58 (письма Е. Д. Максимову, 1909–16) [справка П. С. Горякина].

Т. И. Дубинская-Джалилова, С. М. Гучков.

ПОСТУПА́ЕВ Фёдор Емельянович [2(14).6.1872, слобода Пичуга Царицын. у. Саратов. губ. – 15.2.1931], поэт, прозаик. Родился в крест. семье. В 1882 был отдан в кустарную слесарную мастерскую Н. Ф. Иванова в Саратове, откуда «сбежал ввиду жестокости обращения» (Автобиография –

РГАЛИ, ф. 388, оп. 1, № 104). В деревне был подпаском. В 1885 поступил учеником на чугунолитейный завод в Саратове. Жил в Москве (1892–93), Астрахани (1893–1900), Петербурге (1901–1902), Н. Новгороде (1902), снова в Саратове (1903–04); работал на заводах, масленщиком на пароходе, весовщиком каменно-

го угля, табельщиком слесарной мастерской, смотрителем психиатрич. лечебницы.

С 1902 печатал свои стихи и рассказы в ж-лах «Мир божий» (1902, № 2, 4; 1904, № 4; 1905, № 3, 10), «Журнал для всех» (1902, № 11; 1903, № 9), «Образование» (поэма **«Сон Пахома»** – 1903, № 10; рассказ **«Не дошел»** – 1903, № 11, о нем см.: Ив. Вольный ⟨И. Е. Владимиров⟩ – ВВ, 1903, № 11; др. публ. П. в «Обр.» – 1904, № 1, 2; 1905, № 2), «Науч. обозрение» (1903, № 2), «Нар. читальня» (1904, № 5), «Рус. богатство» (1905, № 11/12) и др. В 1904 приглашен в Ростов-на-Дону на должность секр. при изд-ве Н. Е. Парамонова «Донская речь». В 1905 работал в газ. «Киевская заря», «Киевские отклики». П. был лично знаком с М. Горьким, поддерживал его протест против изменения направления «Ж-ла для всех» (см. письмо В. С. Миролюбову, [1904] – ИРЛИ, ф. 185, № 958, л. 11). Своим «духовным восприемником и учителем» П. позднее называл П. Ф. Якубовича (письмо В. Г. Короленко – ИРЛИ, ф. 266, оп. 4, № 616, л. 1 об.).

Осенью 1905 П. был приглашен изд-вом «Посредник» для подготовки 1-го номера «нар. журнала» (изд. не состоялось). По восп. С. Н. Дурылина (его пом. по ж-лу), П., «умный, резкий, много поживший ... подлинно „пролетарский поэт“», читал в редакции стихи не только свои – «грубые, резкие, публичные», но и В. Я. Брюсова, принес Дурылину «Пана» К. Гамсуна (Дурылин, с. 511).

В нояб. 1905 по поручению И. И. Горбунова-Посадова посетил в Ясной Поляне Л. Н. Толстого, к-рый знал его стихи: см. у Д. П. Маковицкого рассказ о том, как в мае 1905 Н. Н. Гусев декламировал Толстому стихи П., называя его «толстовским Тютчевым», и Толстой хвалил стих. «Богатым», «Властям» за то, что они «не разжигают злобу, устанавливают правильные отношения» (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 296). В письме к Горбунову-Посадову 24 нояб. 1905 Толстой сообщал о знакомстве с П., к-рый ему «очень понравился как человек», но «он человек... увлекающийся своими мыслями, так горячо любящий их, что не дает себе труда критиковать, уяснять их, и своим пылом увлекающий себя и других к отстаиванию шатких, неясных и неверных положений» (Толстой, LXXVI, 55–56). Свою встречу с Толстым П. описал в заметке «У Л. Н. Толстого» (РГАЛИ, ф. 388, оп. 1, № 48); о чтении П. в Ясной Поляне стихов Брюсова и отзывах Толстого см.: Дурылин, с. 512–14.

В 1904 в Ростове-на-Дону в изд-ве «Донская речь» вышла первая книга стихов П. – **«Песни рабочей жизни»**, темы к-рой – разорение, голод, нужда, отчаяние крестьянина и непосильный, изнуряющий труд рабочего, разлученного с землей, потерявшего веру в лучшую участь. Монологи-исповеди («Тоска», «У котла»), близкие к очерку бытовые зарисовки («На мирской сходке», «В трактире»), песенные интонации и фольк. мотивы, разговорно-просторечная основа стихов с преобладанием трехсложных размеров (в первую очередь – дактиля) обнаруживают ориентацию автора на некрасовскую традицию. Рецензент газ. «Русь» отмечал, что в сб-ке «поэзии мало... но кое-где встречаются удачные фразы, подчас заметно удачное подражание Некрасову» (1904, 8 нояб.); см. также рец.: Е.Х⟨ерсонская⟩ – «Правда», 1904, № 9.

В 1906 в Москве в изд-ве «Посредник» вышла книга стих. П. **«У земли и у котла.** Песни трудовой жизни», в к-рой перепечатаны «Песни рабочей жизни» и добавлены два раздела – «Песни бесприютных и обездоленных» и «Мои признанья и мечты». Обострилась социальная направленность стихов, в к-рых отразились настроения рев. времени: звучит требование земли крестьянам («Раздумье»), появляются картины заводской стачки («Товарищу рабочему»), утверждается вера в «победную весну» и «грядущую радость победы». По мнению критика, стихотворения сб-ка «производят сильное впечатление», стих П. «немного грубоват и не гладок, но это искупается искренностью» (А. Л⟨октин⟩ – «Книга», 1906, № 2, с. 28).

В изд-ве «Посредник» печатались также рассказы П. (**«Дитя нужды. Сапоги»**, М., 1905; **«Жена рабочего и др. рассказы»**, М., 1906), в к-рых показаны несправедливость и жестокость жизни, заставляющие детей повторять трудные судьбы родителей. Рассказы П. выходили отд. изданиями и в др. издательствах (**«Смерть рабочего»**, СПб., 1906), но в осн. публиковались в периодике: **«Отбросы города»** («Киев. мысль», илл. прил., 1910, № 31–32), **«Собачья свобода»** (там же, № 38–39), **«Набросок с натуры. (В шинке)»** (там же, № 44), **«Под стук телеги»** («Неделя „Совр. слова“», 1911, № 162), **«Деревенские письма»** (там же, № 184), **«Почему я возненавидел оружие»** («Пробуждение», 1911, № 18), **«Утро»** (НЖдВ, 1911, № 31) и др. Публикации стихов и прозы П. в многочисл. ж-лах и газетах нашли отражение в мат-лах Лит. фонда (ИРЛИ). Стих. П. вошли в составленный В. Д. Бонч-Бруевичем сб. «Избр. произв. рус. поэзии» (5-е изд., СПб., 1909).

После 1917 П. менял места службы: работал в Орехово-Зуеве, в Курской губ., на Шатурской электростанции. С 1927 печатался в «Бедноте», «Нов. деревне», «Безбожнике», «Крест. газете».

Лит.: Толстой (ук.); Горбунов-Посадов И. И., О моих учителях и товарищах по работе. – В сб.: Сорок лет служения людям, М., 1925, с. 154; Дурылин С., В своем углу, М., 2006 (ук.); ЛН, т. 69, 90 (ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1931, 24 февр. Мацуев; Тарасенков–Турчинский; Альм. и сб-ки (1, 2).

Архивы: РГАЛИ, ф. **388**; ф. 122, оп. 1, № 2115; ИРЛИ, ф. 155 (прошения в Лит. фонд, списки соч.); ф. 181, оп. 3, № 222 (письмо Н. К. Михайловскому, 1900); ф. 185, № 958 (11 писем В. С. Миролюбову, 1902–1904); ф. 193, № 310 (письмо А. И. Яцимирскому); ф. 266, оп. 3, № 430 (письмо П. Ф. Якубовичу) [справка Л. К. Хитрово].

Т. А. Лескова.

ПОТА́НИН Гавриил Никитич [9(21).7.1823, Симбирск – 17(30). 12.1910, там же], прозаик. Из мещан; отец Никита Мих., мать Мавра Архиповна. Окончил Симбирскую г-зию в 1845, одновременно давал уроки рус. яз. в семьях сестры И. А. Гончарова А. А. Кирмаловой и Д. Д. Минаева. Не имея средств продолжать обучение в ун-те, с 1847 преподавал рус. яз. в Самар. уездном уч-ще, с 1856 служил в нем смотрителем. За стихотв. сатиру на самар. губ. начальство (не опубл.) в 1858 перемещен смотрителем в Бугульму. В кон. 1859 (или в нач. 1860) приехал в Петербург. По рекомендации Н. А. Некрасова, с к-рым П. познакомился в 1860, определен учителем бухгалтерии и форм. делопроизводства во Введенское уездное уч-ще (1860–62); в 1861–1866 преподавал словесность в Петерб. воен. уч-ще. В 1864 получал пособие Лит. фонда. Состоял членом К-та грамотности, ВЭО и РГО (с 1863). В 1866–67 служил инспектором нар. уч-щ Виленской губ. В 1871 вышел в отставку и вернулся в Симбирск,

где периодически давал частные уроки. С этого времени не печатался.

По приезде в Петербург П. издал рассказ **«Концерт»** (СПб., 1860) — критич. картины провинц. нравов. Некрасову П. принес свой ром. **«Крепостное право»** (первонач. заглавие «Учитель») — «он его писал десять лет и еще не кончил» (письмо Н. А. Некрасова к Н. А. Добролюбову от 23 июня 1860 — Некрасов, X, 419; письма Некрасова к П. см.: там же, с. 444, 450). Некрасов восторженно принял роман П. и рекомендовал его «талант большой и русский» Добролюбову и И. С. Тургеневу (Некрасов, X, 419, 448—49). После серьезных ценз. изъятий и с измененным заглавием (**«Старое старится, молодое растет»** — дано Некрасовым) роман печатался в «Совр.» (1861, № 1—4). Построенный на автобиогр. материале (обстоят. описание детства крепостного мальчика, обучения в уч-ще), роман был положительно оценен частью критики: тонкий психол. анализ, автора можно сравнить с Ч. Диккенсом (СО, 1861, № 10; см. также: там же, № 18; отрицат. рец.: «Петерб. вест.», 1861, № 8). Об ином отношении к роману можно судить по письму А. Н. Плещеева к Тургеневу от 28 февр. 1861: «Новый роман — печатающийся в „Современнике" — не производит эффекта. Нек-рые его хвалят; но большая часть бранит» (ЛА, в. 6, М.—Л., 1961, с. 319). Судя по неопубл. дневникам П., Некрасов склонял его к продолжению романа в более радикальном плане, с включением картин обществ. движения 60-х гг. в студенч. среде. Продолжение романа печаталось в «Рус. слове» под разными загл. (**«Эпизоды из романа»** — 1864, № 8—11; **«Уездное училище»** — 1865, № 3; **«Дети и мать»**, **«Слуги и господа»** — 1865, № 4). Пов. **«Год жизни»** (РСл, 1865, № 7—10), по существу, тоже фрагмент автобиогр. романа: гл. герой по окончании г-зии из-за отсутствия денег не может учиться в ун-те и пробавляется случайными уроками. После закрытия «Рус. слова» П. напечатал пов. «**Город и деревня.** Картины провинциальной жизни» в сб. «Луч» (т. 2, СПб., 1866; сб-к был арестован и тираж его почти полностью уничтожен), где изобразил героя, разочарованного в гос. службе и желающего сделать «что-нибудь порядочное», но не способного ни к какой деятельности. Петерб. ценз. к-т отмечал, что автор выставил «в пошлом и безобразном виде священные и чтимые народные предания, духовные и светские власти и сословные отношения» (РГИА, ф. 777, оп. 2, 1866 г., д. 53, л. 36 [справка Б. М. Витенберга]). В пов. **«Штатный смотритель»** («Беседа», 1871, № 9, 10), написанной под впечатлением службы в Виленской губ., герой — смотритель уч. заведений, пытающийся бороться с беспорядками и злоупотреблениями. Незадолго до смерти П. опубл. свои восп. о Гончарове (ИВ, 1903, № 4), не вполне достоверные (ошибки указаны в кн.: И. А. Гончаров в восп. современников, Л., 1969), и Некрасове (ИВ, 1905, № 2; см. также: Некрасов в восп.; критика этих восп. в ст.: Ершов А., К истории рус. журналистики и общественности. — «Обр.», 1906, № 9). Не опубл. нек-рые главы ром. «Старое старится, молодое растет», стихотворения, очерки, дневники.

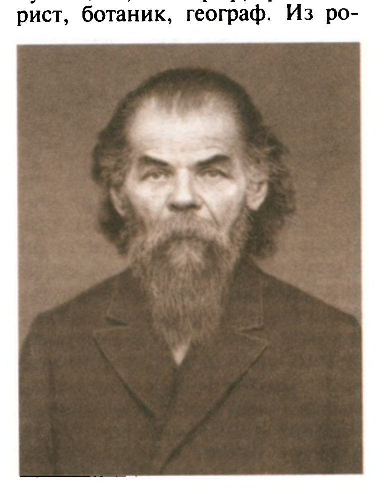
Типичный автор одного произв., одержимый комплексом непризнанного гения, П. не признавал ничьих авторитетов — как среди современников (напр., помогавшего ему Некрасова), так и вообще среди отеч. писателей, будь то Пушкин, Гоголь или Гончаров. С консерват. позиций резко критиковал совр. либерализм — «...дикое либеральное направление науки, нелепые учения молодежи, подлое и мошенническое явление подпольной печати, размножение безверия, революционных, вольнодумных идей...» («Ночник» — ИРЛИ, ф. 634, № 3821, л. 6 [справка Н. А. Хохловой]).

Лит.: Ювачев И. П., Г. Н. Потанин. — ИВ, 1911, № 5; Евгеньев-Максимов В., «Совр.» при Чернышевском и Добролюбове, Л., 1936, с. 486—88; Селиванов К. А., Рус. писатели в Среднем Поволжье, Куйбышев, 1941, с. 47; его же, Рус. писатели в Самаре и Самар. губ., Куйбышев, 1953, с. 132; Макеев А. Ф., Изображение крестьянства в ром. П. «Крепостное право». — «Уч. зап. Ульяновского гос. пед. ин-та», т. 20, в. 1, Саратов, 1968; его же, П.-писатель и П.-путешественник. — РЛ, 1968, № 3 (разъяснение путаницы с однофамильцами П.; однако автор неоправданно приписывает П. этногр. статьи); его же, П. о Некрасове. — В сб.: Мат-лы IX науч. конференции лит-ведов Поволжья, Пенза, 1969; его же, Из восп. П. — «Живая старина», 2001, № 3; Заборова Р. Б., Из арх. разысканий о Н. А. Некрасове. — РЛ, 1973, № 4, с. 130—131; Мельгунов Б. В., Некрасов-журналист (малоизученные аспекты проблемы), Л., 1989, с. 238—53; Краснов Г. В., Гавриил Потанин. — В его кн.: Н. А. Некрасов в кругу современников, Коломна, 2002; ЛН, т. 51/52, с. 128. ♦ Некролог: «Волж. вест.», 1910, 21 дек. Гранат; Мезьер; СКРНЗП.

Архивы: ИРЛИ, ф. **634** (в т. ч. № 3820, 3821 — дневник П. «Ночник», 1857—63); ф. 123, оп. 1, № 695 (восп. П. о детстве и отрочестве); ф. 540 (ПК), 1914, № 4 [дело вдовы П. Елиз. Анд. (р. 1827—?)]; РНБ, ф. 874, оп. 1, № 94, 98, 102 (письма С. Н. Шубинскому, 1903—05); ф. 887, № 29, 30 (письма П. и Е.А. Потаниной И. П. Ювачёву, 1902—16) [справка Т. В. Мисникевич]; РГИА, ф. 733, оп. 225, д. 400 (ф. с. 1862 г.).

В. Н. Сажин.

ПОТА́НИН Григорий Николаевич [22.9(4.10).1835, станица Ямышевская близ Павлодара — 30.6.1920, Томск; похоронен на кладб. Иоанно-Предтечен. жен. мон., перезахоронен в 1956 в ун-тской роще], путешественник, публицист, этнограф, фольклорист, ботаник, географ. Из рода «старых казачьих пионеров, к-рые некогда разыскивали и занимали Сибирь» (Пыпин, т. 4, с. 305). Отец, Ник. Ил., — казачий офицер, автор одного из первых описаний киргиз. степей и коканд. ханства; мать, Варв. Фёд. (урожд. Трунова), из мелкопоместных дворян, умерла, когда сыну не было 5 лет. С 1846 учился в Омском войсковом уч-ще (с 1848 — Сиб. кадет. корпус), по окончании к-рого (1852) служил в Семипалатинске, затем на Алтае, с 1856 — в войсковом правлении Омска. Под влиянием П. П. Семёнова-Тян-Шанского (с к-рым познакомился в Омске) в 1858 вышел в отставку (см.: Лит. наследство Сибири, т. 6, с. 82). В 1859 (по совету М. А. Бакунина) П. поступил вольнослушателем на естественно-ист. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та.



В студенч. кружке участвовал в выработке программы сиб. переустройства, центр. пунктом к-рой была отмена ссылки в Сибирь (юные патриоты края приравнивали ее к отмене крепостного права). Местная интеллигенция призывалась служить прежде всего идее сиб. автономии: «...если колония разовьет свои умственные и материальные силы, в ней появится стремление к отделению от России». Инородч. вопрос использовался как средство «гуманизировать» сиб. общество (**«Областнич. тенденция в Сибири»**, Томск, 1907, с. 16—18). Из этих элементов постепенно складывалась программа областничества, одним из идеологов к-рого стал П.

Из первых выступлений в печати — статьи в «Тобольских губ. вед.»: **«Слон в Сибири»** (1858, № 9), **«Нашествие мышей на**

степные округа Тобольской губ. в 1857 г.» (№ 13) и др. Демократ по убеждениям, П. сблизился в Петербурге с кругом ж. «Рус. слово», в к-ром печатались его очерки: **«Полгода в Алтае»** (1859, № 9; впечатления от поездки 1855), **«Отрывок из истории провинц. кадет. корпуса»** (№ 10), **«О рабочем классе в ближней тайге»** (1861, № 6) и др. Заметки П. появились в «Колоколе» А.И. Герцена и Н.П. Огарёва: **«К характеристике Сибири** (1860, 1 июня); **«Из Сибири** (отрывки из писем издателю)» (1862, 1 мая; совм. с Ч. Валихановым).

За участие в студенч. волнениях 1861 П. был на два месяца заключен в Петропавлов. крепость. После врем. закрытия ун-та он вместе с др. членами сиб. кружка в Петербурге решил вернуться домой; в 1862 поехал на Урал в казачье войско, чтобы изучить урал. общину и открыть там отд. «Земли и воли» (Пантелеев, с. 296, 749). В 1863–64 участвовал в экспедиции астронома К.В. Струве в районе о. Зайсан. Осенью 1864 перебравшись в Томск, преподавал естеств. историю в жен. и муж. г-зиях. Стал активным участником кружка, позднее названного Об-вом независимости Сибири, в к-ром разрабатывалась программа отделения Сибири от России и организации местного самоуправления. В 1865 группа «сепаратистов» была арестована. П. был обвинен в составлении прокламации «Патриотам Сибири» (написанной С.С. Поповым, С.С. Шашковым, Н.М. Ядринцевым) и в подстрекательстве казачьего войска к восстанию. В тюрьме П. подготовил кн. **«Мат-лы для истории Сибири»** (М., 1867) и сделал палеонтологич. открытия. После 3 лет заключения он был приговорен к гражд. казни, лишению гражд. прав и 5 годам каторги; в 1868 отправлен в Свеаборг, в 1871 ему разрешили поселиться в г. Никольске Вологод. губ., где спустя год П. познакомился с сосланным основателем «Камско-Волж. газ.» К.В. *Лаврским* и женился на его сестре Ал-дре Викт. (1845–1893; о ней см.: РВед. Сб.). В 1874 П. был освобожден по амнистии. Благодаря ходатайству Семёнова-Тян-Шанского и РГО, чл. к-рого П. был избран в 1862, ему разрешили жить в Петербурге. Здесь П. вместе с Семёновым-Тян-Шанским завершил Дополнения к т. 3 «Землеведение Азии. География стран, входящих в состав России или пограничных с нею» К. Риттера (СПб., 1877), высоко оцененные специалистами (Попов, 1922, с. 138).

На протяжении многих лет П. сотрудничал в провинциальной печати («Калуж. губ. вед.», 1861–1863; «Томские губ. вед.», 1864–1865; «Сибирь», 1876), развивая в своих выступлениях культурно-просветит. идеи областничества. Значительным было участие П. в «Камско-Волж. газ.» (псевд. Авесов, Долонский; второй отсутствует у Масанова), где опубл. ряд его статей, посв. проблемам сиб. жизни, в т.ч. **«Русский „Drang nach Osten"»** (1873, 25, 28 марта; о колонизации Сибири), **«Рус. народность в Сибири»** (12 сент.) и др.

В 1876 П. совершил первое большое самостоят. путешествие по Монголии. Всего провел в поездках 38 лет: 5 крупных экспедиций, не считая постоянных летних как бы «дачных» поездок на Алтай, в Забайкалье, Киргиз. степи и т.д. Награжден Большой зол. медалью РГО (1886). Один из хребтов Наньшаня и крупный ледник на Алтае названы в честь П. Впервые после католич. миссионеров П. пересек Вост. и Юж. Ордос, изучил быт и культуру ордос. монголов, систематизировал огромный материал по этнографии и фольклору малых народов Сибири. В перерывах между экспедициями П. служил в Иркутске (в 1887 – предводитель Вост.-Сиб. отд. РГО), организовывал поездки в близлежащие области и страны, изучал культуру коренного населения Сибири, читал общедоступные лекции. После кончины жены в 1893 П. не предпринимал больших экспедиций на Восток, но совершил «паломничество в страну своей юности» – на родину своего давнего друга Валиханова (очерк **«В юрте последнего киргиз. царевича»** – РБ, 1896, № 8; см. также: Сагалаев, Крюков, с. 141).

На рубеже веков П. живет то в Иркутске, то в Петербурге, то в Красноярске. В 1902 переехал в Томск, где при его поддержке открылись Высшие жен. курсы, организован лит.-худож. кружок.

Уточняя с годами нек-рые положения программы сиб. преобразований, П. сумел подняться над местным эгоизмом, трактуя областничество как прежде всего экономич. и культурную самостоятельность отд. территорий. Главным П. считал вопрос «об устройстве сиб. финансов... о защите естеств. богатств Сибири от гос. расхищения и защите сиб. труда от эксплуатации в пользу моск. мануфактуры. Судьба этого вопроса зависит от колониальной политики гос-ва в отношении Сибири». По мнению П., сиб. вопрос «разрешится только передачей заведывания нар. хозяйством... коллегии из выборных чинов, обл. думе» («Областнич. тенденция в Сибири», с. 44, 55). Отсутствие обл. автономии П. воспринимал как лишение местных жителей полит. свободы. Будучи убежденным сторонником прочного союза просвещенных инородцев и переселенцев с демокр. интеллигенцией, П. считал присоединение Сибири к России истинным благом, т.к. это позволило ей войти в семью культурных народов. В очерке о Валиханове П. подчеркивал, что в 1860-е гг. «общерус. патриотизм не отрицал местных, областных и инородческих, и два патриотизма, общий и частный, легко уживались в одном человеке» (РБ, 1896, № 8, с. 88).

С первых, сугубо этногр. очерков (см., напр.: «Этногр. сб-к», в. 6, СПб., 1864) П. интересовало нар. мировосприятие и понимание природы. Видя в фольклоре ненаписанную историю степных племен и народностей, П. стал одним из зачинателей этногр. направления в рус. фольклористике. Собранный П. материал обширен и лишь частично освоен наукой [см., напр.: Казах. фольклор в собрании П. (Арх. мат-лы и публикации), А.-А., 1972]. П. записывал сиб. заговоры, загадки, поверья, приметы, родословия, описывал обычаи, занятия, предметы обихода малых народов, чтобы на этой основе создавать опорные звенья будущего моста между культурами Запада и Востока. На основе мифол. и ист.-этногр. материала П. выдвинул гипотезу о едином для культуры тюрко-монгол. племен и европ. культуры начале, воплощенном в образе Сына Неба (**«Громовник по поверьям и сказаниям племен юж. Сибири и сев. Монголии»** – ЖМНП, 1882, № 1–2; **«Ерке. Культ сына неба в Сев. Азии.** Мат-лы к турко-монгол. мифологии», Томск, 1916; рец.: В.В. Бартольд – «Зап. Вост. отд. Рус. археологич. об-ва», т. 24, в. 1–4, П., 1917). Сравнит. анализ многочисл. зап.-вост. параллелей и совпадений, общих мотивов, пересекающихся сюжетов дан в кн. **«Вост. мотивы в средневековом европ. эпосе»** (М., 1899; посв. В.В. Лесевичу), призванной поколебать «арийское высокомерие» европ. филологии и донести до читателей свет с Востока. Книга П., как и его «вост. гипотеза» в целом не избежавшая крайностей в сопоставлении принципиально разл. пластов культуры, вызвала критич. отклики. Один из рецензентов, отнесший концепцию П. к спорным вопросам фольклористики, упрекал автора в «слишком доверчивом отношении к кажущемуся сходству параллелей» (ИВ, 1899, № 5, с. 713). Е.А. Ляцкий, в целом высоко оценивший труд П., отметил, что у него нет ист. обоснования гипотезы, а «звуковые сближения собственных имен особенно произвольны» (РБ, 1899, № 5, с. 56).

Под ред. П. вышли кн. Доржи Банзарова «Черная вера, или Шаманство у монголов» (СПб., 1891), «Сказки, записанные П. от В.А. Палкина» («Зап. красноярского подотд. Вост.-сиб. отд. имп. РГО по этнографии», т. 1, в. 1, Красноярск, 1902), «Предания, записанные П. в д. Уймон Бийского у. Томской губ.» (там же, т. 1, в. 2, Томск, 1906). Науч. ценность представляют прим. П. к кн. Н.Я. Никифорова «Аносский сб-к. Собрание сказок алтайцев»(Омск, 1915). С предисл. П. опубл. кн. стихов «Песни сибирячки» (СПб., 1901) М.Г. Васильевой, в 1911 ставшей его женой.

В мемуарах, опубл. в осн. в «Сиб. жизни»: **«И. В. Омулевский в моей памяти»** (1909, 10 февр.), **«Из истории интеллигентной Сибири»** (1911, 8, 11, 13 февр.), **«В Чемальском тупике»** (1912, 17 июня), **«Вермишель»** (1913, 2–3 марта), **«Восп.»** (1913, 20 янв. ... 1917, 20 сент.), **«Встреча с С.Ф. Дуровым»** [«На славном посту (1860–1900)». Лит. сб-к, посв. Н.К. Михайловскому, ч. 2, СПб., 1900], **«Н.Ф. Костылецкий»** (сб. «На сиб. темы», СПб., 1905), – П. дает социальный разрез рус. общества сер. 19 в. и выстраивает галерею портретов: от казачьего генерала до простого казака, от помещика, испуганного реформами, до ученых разл. званий и рангов; здесь и революционеры, писатели, педагоги, священники, солдаты, каторжники; родные и близкие, товарищи по путешествиям. Восп. П., как, впрочем, и его науч. труды, отличаются высокими лит. достоинствами (письмо В.Я. Шишкова к П. от 1 авг. 1913 – «Сиб. огни», 1959, № 2, с. 178; Горький, XXIX, 246).

В лице П., по свидетельству современника, сибиряки «создали себе тот миф, без к-рого не обходится ни одно обществ. движение» (Дм. Илимский – СевЗ, 1915, № 9, с. 206). В 1917 П. был избран поч. пред. Сиб. исполкома и открыл 1-й Сиб. съезд в Томске. Съезд не признал сов. власть, избрав врем. сиб. обл. совет во главе с П., к-рый вскоре из-за разногласий с большевиками вышел из совета. В 1919 за подписью П. в «Сиб. жизни» было напечатано воззвание «К оружию, граждане!», поддержавшее восстание А.В. Колчака.

Изд.: Сага о Соломоне, Томск, 1912; [Восп., очерки, статьи, рецензии]. – В кн.: Лит. наследство Сибири, т. 6, 7, Новосиб., 1983–86; Письма, т. 1–5, Иркутск, 1987–92.

Лит.: Герцен (ук.); Чехов (ук.); Пыпин А.Н., История рус. этнографии, т. 2, 4, СПб., 1891–92; Ядринцев Н.М., К моей автобиографии. – РМ, 1904, № 6; Клеменц Д., Г.Н. Потанин. – РБ, 1905, № 9; Ветошкин М., Сиб. областничество. – СМ, 1913, № 3, с. 119–39; Степаненко Н., Из восп. о П.В. Засодимском. – ГМ, 1913, № 5, с. 155–56; Попов И., Восп. П. – Там же, № 9; его же, Из восп. о П. – Там же, 1922, № 1; Ганейзер Е., В.В. Лесевич в письмах и восп. – ГМ, 1914, № 8, с. 55–56; Белоконский И.П., Отрывки из восп. В местах отдаленных. – ГМ, 1914, № 12, с. 160; Вологодский П., Г.Н. Потанин как публицист Сибири и обществ. деятель, Томск, 1915; Гребенщиков Г.Д., Большой сиб. дедушка. (Из личных встреч с П.). – ЕЖЛ, 1915, № 9–10; Ольденбург С., «Не довольно». К восьмидесятилетию П. ... – РМ, 1915, № 11; Краткий ист. очерк 1-го Сиб. кадет. корпуса. 1813–1913, М., 1915 (ук.); Дубровский К., Рожденные в стране изгнания, П., 1916, с. 242–54; Адлер Б., Г.Н. Потанин как путешественник и географ, Каз., 1916; Письма Н.М. Ядринцева к П., в. 1, Красноярск, 1918; Мендельсон Н.М., Из восп. о П. – ГМ, 1922, № 1; Вегман В., Областнич. иллюзии, рассеянные революцией. – «Сиб. огни», 1923, № 3; Чужак Н. ⟨Н.Ф. Насимович⟩, Ссылка и областничество. – «Сиб. ссылка», сб. 1, М., 1927, с. 51–87; Обручев В.А., Г.Н. Потанин. Жизнь и деятельность, М.–Л., 1947; Кошелев Я.Р., Рус. фольклористика Сибири (XIX – нач. XX вв.), Томск, 1962 (ук.); Азадовский М.К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963; Постнов Ю.С., Лит-ра Сибири 70-х гг. XIX в. в оценке П. – «Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. обществ. наук», 1966, № 5, в. 2; Гордлевский В.А., Г.Н. Потанин как народнословесник. – Избр. соч., т. 4, М., 1968; Валиханов Ч., Собр. соч., т. 4, А.-А., 1968; Сесюнина М.Г., П. и Н.М. Ядринцев – идеологи сиб. областничества, Томск, 1974; Эдоков В.И., Мастер из Аноса, Барнаул, 1984; Трушкин В.П., Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири 1900–1920-х гг., [2-е изд.], Иркутск, 1985 (ук.); Лит. наследство Сибири, т. 7 (библ., хроника жизни и творчества П.; вступ. ст. Н. Яновского), Новосиб., 1986; Сагалаев А.М., Крюков В.М., Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности, Новосиб., 1991; Серебренников Н.В., Проблемы и перспективы рус. провинц. лит-ры, Вел. Новгород, 2000, с. 9–43 (в т.ч. письма П. к В.И. Семидалову и Д.Ф. Кобеко, 1901–14); Шиловский М.В., «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин. Биогр. очерк, Новосиб., 2004. ♦ Некрологи, 1920: «Знамя революции», Томск, 1 июля. Томский некрополь. 1827–1934, Томск, 2001; Сиб. областничество. Биобибл. справочник, Томск, 2002; Межов; Брокгауз; БСЭ; КЛЭ; ССЭ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **381**; АРАН, **л.ф.**; ОР Публичной б-ки Томского гос. ун-та, **л.ф.**; РГБ, ф. 135/II, к. 32, № 15 (письма к В.Г. Короленко); РНБ, ф. 347, к. 33, № 112 (письма П.П. Шибанову); ГАРФ, ф. 1773, оп. 1, д. 19 (письма А.А. Караваеву).

В. Н. Абросимова.

ПОТА́ПЕНКО Игнатий Николаевич [18*(30).12.1856, с. Белозёрка, по др. сведениям, с. Фёдоровка Херсон. губ. – 17.5.1929, Ленинград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик, драматург, журналист.

Отец – из бедной многодетной евр. семьи; рекрутом принял православие; позднее – уланский офицер, получил дворянство; в 1857 оставил службу в чине поручика; с 1860 – священник с. Белозёрки Херсон. епархии [РГИА, ф. 797, оп. 29, 2-е отд., 2-й стол, д. 305; некролог: НВ, 1903, 31 марта]. Мать – укр. крестьянка.

Окончив Херсон. духовное уч-ще (1865–71), «где застал бурсу старого фасона... был сечен и всячески бит» [Скабичевский А.М., История новейшей рус. лит-ры (1848–1890), М., 1891, с. 412], П. поступил в Одес. духовную сем., завершил обще-

образоват. курс без двух последних богослов. классов. С 1875 (с перерывами) – в Новорос. ун-те (Одесса; юридич., затем физико-матем. ф-ты), с 1877 – в Петерб. ун-те на ист.-филол. ф-те. Зарабатывал репетиторством (первый урок получил в семье Б.М. *Маркевича*). В 1880 уволен из числа студентов за невзнос платы; в том же году принят на юридич. ф-т. В 1881, не сдав экзамены, снова исключен. В 1883 безуспешно пытался восстановиться в ун-те. Увлекшись музыкой и пением, в 1878 поступил в Петерб. консерваторию по классу вокала, но не закончил ее из-за внезапной болезни горла, к-рая в апр. 1881 заставила его уехать на юг. С авг. 1885 в Одессе, служил личным секр. гор. головы, затем в гор. управе. С 1890 вновь в Петербурге. Занятия музыкой продолжались до первого лит. выступления – «самого скромного, какое только можно представить», но после него – «конец шатанья... Тут и остался на все полвека и останусь впредь» (восп. П. «Несколько лет» – РНБ, ф. 1174, № 7, л. 1).

Писать начал с 12 лет – «стихи по образцу тех, что были в хрестоматиях и вызубривались наизусть» (там же). Познакомившись с произв. Н.В. Гоголя (к-рый остался его любимым писателем), пробовал писать рассказы о запорожцах, духовенстве. По восп. П., семинаристом он написал роман и послал его в ж. «Дело», но ответа не получил. Первой публ. П. называет рассказ **«Два дня»** (Фидлер, с. 68; год и место публ. не установлены; вошел в сб. **«Записки старого студента»**, СПб., 1899). Первые заметные публ. – **«Федонька.** Очерк из южнорусского быта» (ВЕ, 1881, № 1; подпись И.П.) и сб-к стихов

«Думы и песни И. Бездольного» (СПб., 1881) – перепевы мотивов Н.А. Некрасова и Т.Г. Шевченко, с интонациями А.В. Кольцова и И.С. Никитина. Впоследствии стихов не публиковал, за исключением сборника **«Стихотворения и воспоминания о русско-японской войне»** (К., 1909). Интерес в лит. кругах вызвала повесть **«Святое искусство»** (ВЕ, 1885, № 8) – о нравах столичной лит. богемы.

Во 2-й пол. 80-х гг. писал для «Одес. вест.» и «Одес. листка» заметки, фельетоны, очерки на местную «злобу дня» [псевд. Аркадий Фиалкин (совм. с П.А. *Сергеенко*); не указанные Масановым – Наблюдатель, Пессимист, Ариэль, И.Г. Нат], в «Новорос. телеграфе» (псевд. Я.; не указан Масановым) помещал муз. заметки и рец., чл. редакции (1888). Печатавшиеся ранее в периодике очерки и рассказы (во многом автобиографические) объединил в кн. **«В деревне»** (Од., 1887; с прил. опытов т.н. муз. прозы – текстов для мелодекламации), названную рецензентом собранием «милых фельетонных вещиц», к-рые не стоит перепечатывать (СВ, 1888, № 2, с. 102).

Лит. имя П. приобрел, когда в толстых ж-лах появились пов. **«На действительной службе»** (ВЕ, 1890, № 7–8), очерк **«Секретарь его превосходительства»** (там же, № 9) и ром. **«Здравые понятия»** (СВ, 1890, № 8–10), привлекшие внимание либерально настроенного читателя злободневной тематикой (А.А. *Слепцов* называл П. в ряду беллетристов, настойчиво «стремящихся уловить общественные течения» – РБ, 1892, № 1, с. 123–24) и проповедью «здоровых идеалов». «Здоровый реализм» совр. критика считала преобладающим в даровании П. (А.Л. Волынский – СВ, 1890, № 10, с. 162). Почти сразу имя П. было поставлено рядом с П.Д. Боборыкиным, с к-рым его объединяла как редкая плодовитость, так и мгновенная отзывчивость на явления современности (А.А. Измайлов – БВед, 1907, 20 окт.). В изд-ве Ф.Ф. Павленкова стало выходить его Собр. соч. – **«Повести и рассказы»** (т. 1–2, СПб., 1891; в дальнейшем это изд. постоянно пополнялось и выросло до 12 т.; нек-рые тома неоднократно переиздавались; последний том вышел в 1899). Второй том Собр. соч. был удостоен поощрительной (половинной) Пушкин. пр. (см.: ИВ, 1891, № 12, с. 856). С этого времени П. стал «заметной величиной» среди лит. сверстников (Гор Д., с. 4, 6). Необычайная плодовитость П. («он может писать по полтора листа в день без единой помарки» – Чехов. Письма, V, 250; «пишет на краю стола, разговаривая с посетителями» – ЛН, т. 90, кн. 2, с. 224) была дежурной темой окололит. сплетен и анекдотов и объяснялась необходимостью много зарабатывать в связи с постоянно запутанными обстоятельствами семейной жизни (будучи дважды женат, слыл опытным ловеласом, «жил расточительно» – Вл. И. Немирович-Данченко, цит. по кн.: Чехов в восп., с. 435).

П. женился в 1878 на Ел. Ник. (урожд. Лампси; 1864 – ок. 1927), к-рая жила в Феодосии; развод с ней не был оформлен; в одном из писем А.С. Суворину 1897 П. жаловался, что она шантажирует его, пытаясь продать «свое брачное свидетельство за 22 500 р.» (РГАЛИ).

Вторая его жена Мария Анд. (урожд. Коллобриер; ум. в 1952 в Париже). В кон. 80-х гг. была гувернанткой детей А.С. Суворина, в доме к-рого познакомилась с П. Их брак официально был заключен в 1903 или 1904; совместная жизнь продолжалась до 1907. От брака с П. у Марии Анд. родились две дочери: Дионисия (псевд. *Савватий*) и Н.И. *Потапенко*. Переводчица (гл. обр. с французского), чл. Союза драм. и муз. писателей (с 1906). В ее пер. шли пьесы в т-ре Лит.-худож. об-ва («Обнаженная» А. Батая, 1909; «Тайна желтой комнаты» Г. Леру, 1912; «Вор» А. Бернстейна, 1915), т-ре К.Н. Незлобина (та же «Обнаженная», 1910; пер. с англ. совм. с Э.Д. Львовским «Ее первая пьеса» Б. Шоу, 1916), Камерном т-ре («Карнавал жизни» С.Ж. Буэлье, 1914), Никитском т-ре [«Японский Декамерон. (Милая женушка)» Дж. Денна, 1914; опубл.: газ. «Театр», М., 1915, 19/20 февр.]. Ей принадлежат также переделки (напр., сценка «Благоухающая добродетель» по рассказу Р. О'Монруа – «Б-ка ТиИ», 1917, кн. 2). Союз драм. и муз. писателей выплачивал ей гонорары (не только до 1917, но и на протяжении 20-х гг.) за переводы пьес, идущих на сценах т-ров: «Человек, переживший самого себя. Необычайное происшествие» А. Беннетта (1916), «История женского платья» (1916), фарс «Парные кровати» М.М. Майо (1917; пер. совм. с О. Норвежским), «Мистер Пиквик» (пер. совм. с В.И. Томашевской) и др. В 20-е гг. Мария Анд. жила в Австрии, Берлине (у дочери Натальи), Ницце, Бельгии. Окончательно поселилась в Париже. «Очень больна и слепну неудержимо» (письмо В.Ф. Боцяновскому от 5 мая 1928 – РГАЛИ, ф. 675, оп. 2, д. 497, л. 69 об.).

Благодаря общит. и доброжелат. характеру П. быстро оказался в центре лит. и театр. жизни Петербурга, активно участвуя в лит. вечерах, «беллетристич. обедах» и т.п. Со мн. писателями, издателями и журналистами (А.И. Эртелем, Д.Н. Маминым-Сибиряком, Вл. Немировичем-Данченко, М.Н. Альбовым, В.М. Лавровым, В.А. Гольцевым и др.) его связывала дружба. Чл. ОЛРС (с 1893).

В 1889 познакомился в Одессе с А.П. Чеховым, на к-рого смотрел тогда «снизу вверх и ждал от него чего-то особенного» (Чехов в восп., 1986, с. 296); Чехов же называл его поначалу «богом скуки» (Чехов. Письма, V, 217). С 1893 у них установились приятельские отношения (П. в письме к А.А. Измайлову, 1916: «Чехов был самой нежной моей любовью» – ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 261; см. также: Переписка Чехова, т. 2, М., 1984, с. 60–74; Чехов. Письма, ук.). П. не раз гостил в Мелихове, Чехов останавливался на квартире П. в Москве; вместе путешествовали (Ярославль, Н. Новгород, Сумы – 1894), общались в заграничных поездках. В Мелихове П. познакомился с Л.С. Мизиновой (Ликой), безнадежно влюбленной в Чехова, и влюбился в нее. В 1894 П. с Ликой уехали за границу, где в 1895 родилась их дочь Христина (умерла двух лет). Узнав о ребенке, Чехов в письме к М.П. Чеховой назвал П. «свиньей». П. не смог расстаться с второй женой, грозившей убийством детей и самоубийством, и отношения с Ликой быстро прекратились. Их драм. перипетии нашли отражение в чеховской «Чайке»; в образе Тригорина современники улавливали сходство с П. (подробнее см.: Ходотов Н.Н., Близкое – далекое, М.–Л., 1942, с. 201; Чехова М.П., «Моя подруга Лика». – «Москва», 1958, № 6; Гроссман Л.П., Роман Нины Заречной. – «Прометей», т. 2, М., 1967; Чехов, XIII, 359–360). Сам П. нисколько не был задет «Чайкой», охотно помогал Чехову в продвижении пьесы на сцену Александрин. т-ра (Переписка Чехова, т. 2, М., 1984, с. 359–71). Отношения П. с Чеховым продолжались до конца жизни последнего (хотя с 1900, когда Чехов перебрался в Ялту, они виделись редко и почти не переписывались). Сохранилось 69 писем П. к Чехову (1893–1904, РГБ). В своих восп. **«Неск. лет с А.П. Чеховым»** («Нива», 1914, № 26–28) П. определил их отношения как отношения товарищей «в самом прекрасном значении этого слова. Было у нас много общей жизни» (Чехов в восп., 1986, с. 295).

Многочисл. соч. П. печатались в разл. ж-лах и многие вскоре выходили отд. изд.: романы **«Любовь»**, **«Звезда»** (оба – М., 1894), **«Один»** (М., 1896), **«Не герой»** (М., 1896; 3-е изд., СПб., 1898), **«Счастье поневоле»** (М., 1897), **«Живая жизнь»** (М.), **«Слово и дело»** (СПб.), **«Записки молодого человека»** (М.), **«Два счастья»** (М.; все – 1898), **«Светлый луч»** (СПб., 1899), повести **«Шестеро»** (РМ, 1891, № 7), **«Семейная история»** (СВ, 1893, № 8–10; отрицат. от-

зыв: Толстой, LXXXIV, 198–99), **«На пенсию»** (РМ, 1893, № 9–10), **«Земля»** (М., 1894), **«Азорка»** (СПб., 1895), **«Драма на дворе»** (М., 1896), **«Забытый пономарь»** (М., 1899), **«Доктор Кочнев»** (М., 1900) и др. П. писал о широко дискутировавшейся теории «малых дел», жен. вопросе, образовании, положении врачей, рус. деревне, уездных ретроградах и честных тружениках провинции, направлениях в журналистике, положении писателя в совр. об-ве, быте интеллигенции и др.

Талантливость П. (хотя он и не принадлежал к первостепенным талантам) признавалась многими («человек ... хорошо одаренный от природы» – РМ, 1891, № 6, с. 261; «многообещающий беллетрист» – Гор Д., с. 6; «умный и остроумный наблюдатель жизни» – Батюшков, с. 136). Н.С. Лесков, рекомендуя П. в 1891 Гольцеву в качестве автора «Рус. мысли», писал: «во всем чувствуется художественная простота, чувство меры, хороший вкус и благородство», а пов. **«Генеральская дочь»** (Кн. «Недели», 1891, № 3–5) назвал «превосходной»: «тут есть настоящий поэтический тип и глубокое поэтическое положение» (Лесков, XI, 482, 490). Как осн. черту мироощущения П. критика выделяла «чрезвычайно ясный и бодрый взгляд на жизнь ... отсутствие мрачно-унылого скептицизма» (Скабичевский, с. 2). Хотя читатель и находил в беллетристике П. те же общественные язвы и непорядки, что и у др. писателей «эпохи сумерек» и «хмурых людей», это не порождало чувства бессилия и безысходности, что отличало П., по мнению ряда критиков, от «тоскующего» Чехова (см.: Перцов П., Изъяны творчества. – РБ, 1893, № 1; Протопопов М., Бодрый талант. – РМ, 1898, № 9).

Герой П., «средне-хороший человек» (Батюшков, с. 130), предлагал читателю вполне достижимый в меняющейся реальности образец поведения и способ адаптации к ней и при этом импонировал своей «идейностью»: самоотверженный альтруизм на ниве посильных («малых», но нужных народу) дел, честный труд как смысл жизни противопоставлялись бездушному расчету, корыстолюбию. Сюжеты П., с их поверхностно занимательной интригой и дидактич. назидательностью, выстраивались вокруг актуальной психол. проблемы – сущности жизн. успеха-неуспеха: «Куда бы ни обращался г. Потапенко – к сермяжной массе или к миру праздной роскоши, к среде ли духовенства или к литературной, артистической, чиновничьей среде – всюду его занимает радость и гордость успеха, ужас и горечь неудачи» (Михайловский, VI, стб. 887). Причем положит. герой П. приемлет только такой успех, к-рый сохраняет за ним право считать себя порядочным человеком. Слова «здравомыслящего» персонажа одного из программных ром. «Не герой», живущего в деревне и находящего смысл жизни в филантропии («Я средний человек ... люблю жизнь ... у меня здоровая натура»), составляли кредо «положительных» героев П., а их жизн. истории укрепляли веру в то, что самые серьезные конфликты разрешимы – пусть благодаря лишь случайному стечению обстоятельств.

Критики единодушно отмечали слабость психол. мотивировки счастливых исходов, отсутствие настоящих характеров, к-рые заменялись «тезисами»; П. не дает «непосредственно ощутить настроение действующих лиц» (Батюшков, с. 140); указывали на «умышленные преувеличения» (Страхов, с. 66), многословие и фельетонное скольжение по теме. А.Л. Волынский утверждал, что «психол. содержания в четырех томах П.» меньше, чем «в каком-нибудь удачном рассказе Гаршина, Чехова или Короленко» (СВ, 1892, № 2, с. 170). С невысокой оценкой худож. достоинств произв. П., названных В.П. Бурениным упражнениями «на известные либеральные задачки» (НВ, 1893, 24 сент.), соглашалась и либеральная критика М. К⟨уплет⟩ский – СО, 1893, 28 окт.).

Тем не менее П. «гремел на всю Россию» (Бунин И., Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 281), был одним из самых читаемых беллетристов 90-х гг. (в провинции его читали гораздо больше, чем, напр., Л.Н. Толстого).

Наиб. значимы в худож. отношении рассказы очеркового типа из нар. жизни [объединены в сб-ки **«Без промаха и др. рассказы»** (М.), **«Великое в малом»** (М.), **«Редкий праздник.** Из хроники южнорусского села» (СПб.), все – 1900], отличавшиеся характерными бытовыми и психол. деталями, юмором.

Как писал А.В. Луначарский, П. силен тогда, когда он не «доказывает» некую отвлеченную идею, а «рассказывает очень удачно» («Обр.», 1904, № 2, с. 140). А.А. Измайлов, рецензировавший первые тома Собр. соч. П. (СПб., [1903–06]), особо выделил рассказы из быта духовенства, где П. оказался достойным продолжателем Лескова, и очерки, посв. бурсе, к-рые после Н.Г. Помяловского стали «лучшим памятником печального прошлого питомников нашего духовенства» («Новая илл.», 1903, № 41, с. 327; ср. суждение Толстого, не находившего у П. необходимой, по его мнению, обличительности – ЛН, т. 90, кн. 1, с. 424). Нек-рые рассказы П. («Домашний суд», «Редкий праведник», «Потешная история» и др.) и повести («Чрезвычайное средство») запрещались цензурой, дабы не возбуждать «опасное и крайне нежелательное чувство негодования к пастырям церкви» (РГИА, ф. 777, оп. 4, д. 105, л. 22, д. 158, ч. V).

С 1896 П. – пост. сотрудник «Нового времени» (под псевд. Фингал публиковал воскресные фельетоны, лит. и муз. рецензии). В 1899 в знак протеста против осуждения газетой студенч. беспорядков, П. демонстративно прекратил сотрудничество с ней («Вот о ком не жалею. Средний талант, необыкновенно продуктивный» – Дневник А.С. Суворина, с. 324), вызвав печатные нападки [«Критич. заметки» Буренина (НВ, 1900, 21 янв.), «Страничка из письма» Lolo ⟨Л.Г. Мунштейна⟩ («Новости дня», 1900, 11 янв.)] и пересуды в лит. кулуарах (см.: Письма А.П. Чехову его брата Ал. П. Чехова, М., 1939, с. 390). Вскоре появившийся ром. **«Встреча»** (РМ, 1899, № 7–12), фабула к-рого разворачивалась на фоне ун-тской истории, Буренин назвал «дурно пахнущим» «беллетристич. окороком», уличая автора в заигрывании с молодежью: «виляет фальшивыми фразами и сценами» (НВ, 1900, 7 янв.).

С 1899 П. – фельетонист газ. «Россия», «Русь» (1903–08). Печатался также в «Бирж. вед.», «Рус. вед.», «Рус. слове». В 1905–1906 редактировал ж-л полит. сатиры «Волшебный фонарь» (РГИА, ф. 777, оп. 6, 1905 г., д. 100).

В 1903 проектировал издание собств. ж-ла с двумя гл. отделами («беллетристическим и отечествоведением»), в программу к-рого должны войти, «по возможности, все стороны рус. жизни» (Чехов. Письма, XI, 478). В 1904, выкупив «Живописное обозр.», пытался осуществить свой замысел, но неумелое ведение дел привело к финансовому краху. Акционерное об-во «Слово», предоставившее П. кредиты, возбудило против него судебное дело за неуплату по векселям. В апр. 1905 ж-л перестал выходить. В 1907 П. был признан несостоят. должником, начатое судебное дело получило широкую огласку, после чего финансовыми делами П. в течение 9 лет распоряжалось спец. Конкурсное управление, регулировавшее получение «лит. го-

нораров ... и пытавшееся даже контролировать передвижение П. как внутри России, так и за границей» (РГАЛИ, ф. 409, оп. 1, № 5–6).

В 1900-е гг. инерция популярности П. нек-рое время поддерживалась выходившими томами Собр. соч. и публикациями новых крупных вещей. Он по-прежнему обращается к теме идейных разногласий «отцов» и «детей» (ром. **«Два поколения»**, **«Мать и дочь»**; оба – СПб., 1903), вновь пишет о «духовных пастырях» – сел. священниках (пов. **«Примирение»**; 3-е изд. – СПб., 1903), о тружениках на ниве нар. просвещения, несущих свет обездоленному народу (пов. **«На покое»**, СПб., 1903; **«Муж чести»**, СПб., 1905) и т. д. Но в проблеме житейского успеха «среднехорошего» человека П. интересуют теперь гл. обр. психол. мотивации поступков (зависть, ревность, месть и т. п.), а не соответствие обществ. идеалам. Хотя П. и пытался оживить свои «проблемные» соч. новыми реалиями и коллизиями, но привычная фельетонная нарочитость в построении сюжета и торопливая поверхностность в мотивировке поведения персонажей воспринимались все более критично. П. постепенно терял читателя. Писать о П. «как-то даже неловко, до такой степени он ... один и тот же... все у него говорят одним и тем же языком, по-одинаковому, в сущности, думают и рассуждают» (ЖЖ, 1916, № 50, с. 8–9). Попыткой сочетать эксплуатацию ранее найденных тем с новыми, злободневными проблемами отмечен ром. **«История одной молодости»** (СМ, 1907, № 8–10), посв. «самой жгучей сейчас теме – теме пола», но трактующий ее с «благородным пренебрежением „пикантным"» (А. А. Измайлов – БВед, 1907, 20 окт.).

П. пытался «разгадать» секрет успеха нового поколения литераторов (см. его рец. на «Антоновские яблоки» Бунина – «Россия», 1900, 10 нояб.; на пьесу А. М. Фёдорова «Старый дом» – Кн. «Недели», 1900, № 12). Потерю читателя старался компенсировать активным участием в лит. жизни. Был среди подписавших письмо-протест против преследования М. Горького в Америке («Двадцатый век», 1906, № 14, с. 4), участвовал в дискуссии о Ф. М. Достоевском («Речь», 1913, 12 окт.), был старшиной театр. клуба Петербурга–Петрограда.

Тематика драматургии П. (сб. **«Пьесы»**, СПб., 1902) дублировала его прозу, а драм. форма лишь усугубляла присущие беллетристике худож. слабости. Однако благодаря первоклассным актерам пьесы П. шли с успехом в Малом т-ре [**«Жизнь»** (совм. с П. А. Сергеенко; пост. 1893; «Артист», 1894, № 33), **«Волшебная сказка»** (1898; ТиИ, 1897, № 51), **«Высшая школа»** (1903; «Б-ка ТиИ», 1903, кн. 22), **«Жулик»** (1910; «Б-ка ТиИ», 1910, кн. 12)], в Александрин. т-ре [**«Лишенный прав»** (1901), **«Крылья связаны»** (1904; СПб., 1904)], т-ре Лит.-артистич. кружка (**«Чужие»**, **«Выдержанный стиль»**; обе – 1895; **«Букет»**, 1896). Охотно ставились они также в провинции.

Критики отмечали отсутствие настоящих характеров, многословие и риторику диалогов, искусственность интриги, выстроенной по одной и той же схеме, поверхностный оптимизм: жить, несмотря ни на что, можно (рец. 1894: «Артист», № 33–34; НВ, 23 янв.; рец. 1895: «Петерб. газ.», 25 окт.; НВ, 25 окт., 13 дек.; «Новости и бирж. газ.», 26 окт., 14 дек.). Один из критиков иронически назвал неизменный метод П.-драматурга «химич. лабораторией», где в одной «реторте» смешаны «различные общественные» типы и гл. составная часть смеси – идея – «сейчас же обнаруживается» (РВед, 1910, 23 нояб.). Пьеса «Сказочный принц» рассматривалась в 1917 на заседании Театр.-лит. к-та А. А. Блоком и А. Г. Горнфельдом и была признана хотя и «возможной» для постановки, но «не особенно желательной» именно по причине «искусственности» и плохого вкуса (Блок, V, 667).

После 1917 жил в своем имении под Вологдой, откуда посылал в газ. «Петрогр. голос» рассказы и зарисовки. В неопубл. ром. «Русская Мэри» (1928; рукоп. – РГАЛИ, ф. 613, оп. 1, № 7446) П. использовал новый опыт, выведя героев, пытавшихся, с одной стороны, адаптироваться к Окт. революции как неизбежной данности, с другой – оправдать ее идейными соображениями. Спасаясь от голода, уехал в Витебскую губ., где читал лекции в нар. ун-те, затем на юг. В 1920 в Таганроге руководил культпросветработой при Рабоче-крест. инспекции. В 1921 служил в Житомире, где подвергся «чистке» ЧК (выручила его писательская репутация), затем уехал в Киев. В 1922 вернулся в Петроград. Наездами по неск. месяцев жил в Москве, где в устройстве быта и лит. дел ему помогал В. В. Вересаев (см. письмо П. к нему от 24 дек. 1925 – РГАЛИ, ф. 1041, оп. 4, № 352).

Печатал старые произв. (**«Рассказы для детей»**, М.–П., 1923; **«Человек из проруби»**, М.–П., 1924; **«Ради хозяйства»**, **«Честная компания»**; оба – М.–Л., 1926). Писал беллетризов. мемуары: **«История одной „коммуны"»** (Л., 1928) – из студенч. жизни 70-х гг.; **«Сурчанский университет»** (Л., 1927) – о попытке наладить «народное просвещение» в провинции. Вновь вернулся к теме духовенства в пьесе **«Ряса»** (Вологда, 1922), герой к-рой, сел. священник, в знак протеста против оговора его протодьяконом снимает рясу («Голый останусь, подаянием буду жить, а идти по одной дороге с вами, фарисеями, больше не могу»). Последнее опубл. произв. П. – ром. **«Мертвое море»** (Л., 1929), где в привычное для себя фабульное клише он втиснул новую «злобу дня», новых героев и почти детективную интригу.

Изд.: Соч., т. 1–12, СПб., [1903–06] (отд. тома вышли вторым и третьим изд.); Соч., 4-е изд., т. 1–4, 6, СПб., [1905–06]; Соч., 5-е изд., т. 1–3, СПб., 1906; [Секретарь его превосходительства. – «Не горюй». – Тайна]. – В кн.: Спутники Чехова, М., 1982; [Секретарь его превосходительства. – Шестеро]. – В кн.: Писатели чеховской поры, т. 1.

Лит.: Чехов; Блок; Горький (все – ук.); Страхов Н. Н., Повести и рассказы П. – В кн.: Седьмое присуждение Пушкинских пр., СПб., 1891; Скабичевский А. М., Не понимающий себя талант. – СВ, 1891, № 1; Струнин Д., Кумир девяностых годов. – РБ, 1891, № 10; Буренин В., Строчители и строчительство. – НВ, 1892, 24 янв.; Гор Д. ⟨Д. М. Городецкий⟩, И. Н. Потапенко. – «Семья», 1893, № 28; Головин К., Рус. роман и рус. об-во, СПб., 1897, с. 466–68; 3-е изд., СПб., 1914, с. 474–477; Батюшков Ф. Д., Герой на час. – В его кн.: Критич. очерки и заметки, ч. 1, СПб., 1900; Новополин Г. ⟨Г. С. Нейфельд⟩, В сумерках лит-ры и жизни, Х., 1902, с. 72–86; 2-е изд., СПб., 1913, с. 138–143; Ясинский И., Роман моей жизни, Л., 1926 (ук.); Чехов и его среда. Сб., Л., 1930; Громов Л. П., Чехов и «артель» восьмидесятников. – В кн.: А. П. Чехов. Сб. статей и мат-лов, в. 1, Р. н/Д., 1959; История рус. романа, т. 2, М.–Л., 1964 (ук.); Поддубная Е. Я., К вопросу о проблематике и поэтике творчества П. – В сб.: Рус. лит-ра 1870–90-х гг., Свердловск, 1977; ее же, К проблеме положит. героя в творчестве П. (пов. «Генеральская дочь»). – В кн.: XXX герценовские чтения. Лит-ведение. Науч. доклады, Л., 1977; ее же, Эстетич. взгляды П. – В кн.: XXXI герценовские чтения. Проблемы худож. метода и жанра. Сб. науч. трудов, Л., 1978; ее же, Творчество П. и осн. закономерности «массовой» лит-ры, Л., 1979 (дис.); Чехов М. П., Вокруг Чехова, 4-е изд., М., 1964 (ук.); Чехова Е. М., Восп., М., 1981 (ук.); Букчин С. В., Чехов и П. – В кн.: Чеховские чтения в Ялте. Чехов и рус. лит-ра, М., 1978; Лит. процесс и журналистика (1, 2); История рус. лит-ры, т. 4, М., 1983 (ук.); Вокруг Чехова, М., 1990 (ук.); Петровская (2, ук.); Силантьева В. И., Беллетристика П. на страницах одес. прессы («Новорос. телеграф» 1888 г.). – В кн.: Чеховиана. Чехов и его окружение, М., 1996; Дневник

А.С. Суворина, М., 1999 (ук.); Клейменова. ОЛРС; Лит. летопись 1891–1917; ЛН, т. 68, 90 (ук.). ♦ Некрологи, 1929: «Возрождение», Париж, 21 мая (ошибочно указан день смерти); «Руль», Б., 23 мая. Сл. ОЛРС; Брокгауз; Гранат; Мезьер; РВед. Сб.; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; ИДРДВ; Рус. писатели; Альм. и сб-ки (1; 2); Муратова (1; 2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **409**; ИРЛИ, ф. 377 и в разл. фондах многочисл. письма П. (см. ук.); ф. 155; РНБ, ф. 118, № 59 (Словарь П.В. Быкова); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 19627 (ун-тское дело; копия м.с. – л. 5*); ф. 361, оп. 1, д. 3241 (об учебе в консерватории); РГИА, ф. 777, оп. 4, 1892 г., д. 158 (док-ты о запрещении к печати ряда соч. П.); оп. 25 (собрание запрещ. рукописей); ГЦТМ, ф. 113 (письма Ф.А. Куманину, 1890–93).

И.Е. Гитович; сведения о М.А. Потапенко (Коллобриер) сообщены *К.М. Азадовским.*

ПОТА́ПЕНКО Наталья Игнатьевна (в замужестве баронесса Розен, во втором браке Лагорио; 1889, Одесса – 31.10.1974*, Париж; похоронена на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа), прозаик. Дочь писателя И.Н. Потапенко и переводчицы М.А. Потапенко (см. о ней в ст. И.Н. *Потапенко*); сестра Дионисии Потапенко, печатавшейся под псевд. *Савватий* (ошибочно приписан И.Ф. Масановым, вместе с ее произв., П.). Училась в г-зии кн. А.А. Оболенской в Петербурге. Первая публикация П., тогда гимназистки 6-го кл., – маленький рассказ **«Душа дерева»**, опубл. за подписью Н.П. в «Живописном обозрении» (1904, № 3), где ее отец был в то время ред.-издателем.

Начинала П. как актриса. Вместе с сестрой Дионисией посещала театр. школу им. А.С. Суворина, после чего сезон 1909/10 играла в петерб. Новом театре, в Киеве у Кручинина, на сезон 1910/11 была принята в труппу «суворинского» т-ра Лит.-худож. об-ва (ТиИ, 1910, № 19, с. 384). Отец принимал живое участие в театральной карьере дочери (см. его письма Суворину 1907 и 1910 – РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3466, а также письмо Н.А. Попову 1911 – там же, ф. 837, оп. 1, № 273). Одновременно П. обращается к лит-ре – публикует пьесы, рассказы; была вполне самостоятельной в финансовом отношении; ок. 1909 вышла замуж за барона Н. Розена, но супруги вместе не жили (РГАЛИ, ф. 409, оп. 1, № 5, л. 33) и в 1913 развелись.

В 1912 П. пишет совместно с отцом пьесу «Что делать? Измена в четырех точках зрения» – лишенное динамики изображение однотипной банальной ситуации соответственно в среде аристократов, демокр. интеллигенции, крестьян и социального «дна»; не более удачной с драматургич. т. з. оказалась и написанная П. самостоятельно др. пьеса – «Вундеркинд» (1913), к-рой автор попытался придать характер психол. драмы (рукописи обеих пьес – СПб ГТБ, № 69286, 37057).

В 1912–17 П. довольно активно печатается в периодике («Всемирная панорама», «Огонек», «Пробуждение», «Лукоморье», «Синий журнал» и др.); посылала свои первые опыты В.Я. Брюсову с просьбой напечатать их в «Рус. мысли» и сообщая, что их читал М.А. Кузмин (РГБ, ф. 386, к. 99, № 32 – письмо от 2 сент. 1912). Рассказы П. носят характер скорее зарисовок, этюдов. Даже там, где автор пытается поднять некую проблему, она, как правило, не находит законч. разрешения (**«Нежданное»** – «Огонек», 1914, № 37; **«Правда»** – «Синий журнал», 1915, № 19; **«Человек, который обманул судьбу»** – там же, № 37; **«Темная сила»** – ЛПН, 1915, № 2, и др. рассказы). Чаще это просто ситуативные картинки [**«Средство от пьянства»** – «Всемирная панорама», 1912, № 175 (34); **«Удачная жизнь»** – «Огонек», 1913, № 18; **«Роковое совпадение»** – «Альманах», 1914, № 1; **«Безвыходное положение»** – «Пробуждение», 1914, № 4]. Прибегала П. (зачастую неубедительно) и к мистич. мотивировке сюжета (все – «Синий ж-л», 1915: **«Смятение»**, № 12; **«Сновидения»**, № 24; **«Комната с привидением»** № 30). Лучше удавались ей рассказы, героями к-рых были дети (**«Добровольцы»** – «Синий ж-л», 1914, № 42; **«Любовь»** – там же, 1915, № 48).

Рассказ о сестрах-гимназистках **«Кокотка»** («Пробуждение», 1913, № 12) вызвал довольно дружное неприятие критики: «безвкусица», «прямо отталкивающая своей грубой выдуманностью» (А. Николаев – «Заветы», 1914, № 4, с. 45); Д. Крючков увидел в героинях лишь «механических, картонных гимназисток» [«Отклики», 1914, № 9, с. 12 (прил. к газ. «День», 6 марта)]. Однако, при всех недостатках, рассказы П. были написаны хорошим языком и профессионально выстроены, что можно сказать и обо всем ее творчестве.

Иногда выступала с полемич. (сдержанными по тону) статьями, как, напр., **«Актриса-женщина»** (ТиИ, 1913, № 2), в к-рой П. отвечала на ст. Ю. Слонимской «Актриса» (там же, 1913, № 1), обсуждающей моральный аспект жизни провинц. актрис. Из редких откликов на общелит. совр. темы – ст. **«Истинный футуризм. (О лекции Маринетти)»** (ТиИ, 1914, № 6), где речь шла о рус. футуризме в сопоставлении с итальянским; в последнем П. находила стремление к обновлению, омоложению культуры, признанию новых талантов – без пренебрежения, в отличие от рус. футуризма, к прошлому.

В 1914 вышла книга П. **«Отступница и другие рассказы»** (СПб.). Здесь впервые нашла четкое выражение осн. тема всего ее творчества – взаимоотношения мужчины и женщины, приобретающие характер самоутверждения и бесконечного противоборства. Идущее вразрез с традицией понимание П. любви и, особенно, материнства как проявления только «физического», животного начала (ребенка любят как часть себя), зависимости женщины не только от мужчины, но и от велений природы, определили круг вопросов, притягивающих внимание П. Несмотря на «легкий литературный язык... естественный диалог персонажей», тяжесть поднятой темы «оказалась непосильной для неокрепшего дарования» (В. Брусянин – СМ, 1914, № 5, с. 147, 148; ср. мнение Анчара ⟨В.Ф. Боцяновского⟩ – БВед, 1914, 19 февр., веч. в.).

Неудачу, нехватку таланта в попытках «сбросить ветхую Еву» и найти «новую женщину» видит в книге и А. Николаев («Заветы», 1914, № 4, с. 44), а Е. Шатов и вовсе считает «Отступницу...» «лубочной книжкой», где все «тот же вопрос о „женской“ свободе, но, вместо подлинного искания, набор не совсем вразумительных фраз, да еще с претензией на какое-то откровение» («Совр.», 1914, авг., кн. 13/15, с. 306). Через год напечатана следующая книга П. **«Пламя вечное»** (П., 1915) с теми же попытками воплощения «вечных» тем (любовь, смерть – и любовь к смерти, одиночество, рождение страсти) и с той же неспособностью раскрыть эти темы сообразно их масштабу.

В 1916 П. опубл. книгу **«Мелькающие лики. Путевая повесть и другие рассказы»** (П.) – заметки о совершенном автором кругосветном путешествии, отмеч. наблюдательностью, яркостью характеристик, разнообразием стиля в описаниях, то ироничных, то восхищенных, особенно когда речь идет о явлениях, не «испорченных» цивилизацией и «глу-

пыми условностями». Вторую половину книги составили рассказы («По праву», «Девичья греза», «Обручение» и др.), написанные в осн. в том же ключе, что и произв. в предыдущих сб-ках.

В публиц. книге **«Сотворенная женщина»** (П., 1917), резко направл. против извращенной, «гнилой», «лицемерной» (с. 6) морали 80-х гг. 19 в., сконцентрированы размышления П. о месте женщины в жизни об-ва. Это социально-психол. исследование (с использованием и науч. лит-ры) являет собой попытку проанализировать психологию женщины изнутри, чего, по мнению автора, прежде не делалось. В кн. снова поднимаются проблемы материнства, половой морали, жен. движения, проституции, но гл. обр. — жен. самосознания и творчества. Осн. цель в «сотворении женщины» (не мужчиной, а ею самой) П. видит в необходимости выйти за пределы своего сексуального предназначения и зависимости от него, освободиться внутренне.

В свете событий 1917 (атмосфера Февр. революции косвенно отразилась в рассказе **«Страх»** — «Лукоморье», 1917, № 14) автор надеется на более быстрые, чем виделось раньше, перемены в этой области.

В 1919 или 1920 П. эмигрировала из России (вместе с мужем, кинематографистом А. А. Лагорио, автором кн. «Совр. кинотехника...», М., 1925; в 1924–25 берлин. корр. газ. «Кино») скорее всего нелегально через Финляндию (ср. автобиогр. мотивы в пов. «Черт»). Нек-рое время жила и работала в Стокгольме, переводила сказки Ш. Перро, произв. Ж. Верна и Г. Ферри — для изд-ва Е. А. *Ляцкого* «Сев. огни», где вышел в свет сб. ее рассказов **«Стертая пыль»** (Стокгольм, 1921). В 1921 переехала в Берлин, в 1922 там вышла ее кн. **«Новый человек»** и пов. **«Черт»** — о жизни эмигрантской среды («Замысел... любопытен и писательски благодарен, но написана повесть нехотя... устало», и хотя «ярко схвачены бытовые картинки... нет у повести разрешения» — из рец. за подписью А. Книголюб: «Сполохи», 1922, № 5, с. 38; в газ. «Руль» на повесть откликнулся В. Т⟨атаринов⟩ — 1922, 5 марта). Готовилась к печати пов. «Буржуйки».

П. сотрудничала в эмигрантской периодике — гл. обр. как рецензент (отзывы на произведение Г. Мейринка — «Сполохи», 1921, № 1; А. Кусикова — там же, 1922, № 7; А. Ветлугина — там же, № 9; Е. И. Замятина — «Новая рус. книга», 1922, № 9, и др. за подписью Н. П.). Интересна ее статья **«Настроения»** («Сполохи», 1922, № 6) о положении рус. лит-ры за рубежом, отразившей «несконструированность», обособленность жизни в эмиграции. П. следила за развитием лит-ры в Сов. России, опубликовала, в частности, отзыв о творчестве Б. Пильняка (там же, № 8), рец. на «Моск. альманах» (там же, № 11). В 1927 в ленингр. «Красной газ.» (26 июня, веч. в.) напечатала восп. о **Ф. Ф.** *Фидлере*, знавшем П. с ранних лет (**«Человек, заслуживший хорошие похороны»**). В дальнейшем, по всей вероятности, отошла от лит. деятельности. Умерла в госпитале Вожирар.

Лит.: Куллэ Р., Неск. дней из дневника. — В кн.: Уроки гнева и любви. Сб. восп. о годах репрессий (20-е — 80-е гг.), в. 2, Л., 1991, с. 24; Суворин А. С., Дневник, М., 1999 (ук.). ♦ Некролог: РМ, 1974, 7 нояб.* (указано Г. Г. Суперфином). Фостер, т. 2; «Рус. книга», 1921, № 2, 6; «Новая рус. книга», 1922, № 8; Рус. заруб. книга, ч. 1–2, Прага, 1924; Абызов, ч. 3, с. 394; Алексеев, с. 141; Незабытые могилы, т. 4 (см.: Лагорио); Dictionary of Russian women writers; Масанов (с ошибками).

Архивы: ИРЛИ, ф. 439, оп. 1, № 576 (письма П. к В. Ф. Боцяновскому 1922–1926 гг.); ф. 163, оп. 1, № 601; оп. 2, № 611 (письма Е. А. Ляцкого к П., 1921); РГАЛИ, ф. 409 (И. Н. Потапенко), оп. 1, № 5, л. 33, № 6, л. 58 об., 64 об. (биогр. сведения).

О. Е. Блинкина,
при участии *К. М. Азадовского.*

ПОТА́ПОВ Василий Фёдорович (кон. 1810-х гг., Ярославль — не ранее 1852), автор низовых произв. Уехал из Ярославля в 1833 (МВед, 1843, 18 марта), поступил в Моск. медико-хирургич. акад. (по-видимому, не окончил; в 1845, подавая рукописи в цензуру, подписывался как «уволенный студент» мед. акад.; в Центр. ист. архиве г. Москвы, в архиве акад. док-ты о его учебе не обнаружены). Посещал также лекции в Моск. ун-те, где слушал, в частности, М. П. Погодина («Марфа Васильевна...», ч. 2, с. 112). Долгое время служил канцеляристом или приказчиком; в составленной им кн. **«Опытный стряпчий и письмоводитель, или Общеполезная настольная книга...»** (кн. 1–6, М., 1849–50) — ценном практическом пособии для «низшего класса», купеч. и др. сословий по деловой переписке, заключению сделок, контрактов и т. д. — упоминал о своем «с лишком десятилетнем опыте в занятиях письмоводством» (кн. 1, с. VI).

Пробовал сотрудничать в «Сев. пчеле» (1840, 23 окт.; в разделе «Моск. вести» напечатал пересказ театральной рец., б. п.). Из наиб. ранних выявл. публикаций П. — «рассказ моск. старожила» **«Черта из жизни благословенного»** (МВед, 1843, 18, 20 марта). С 1845 по 1852 был осн. поставщиком рукописей для низовых моск. издателей А. И. Манухина, Н. Кольчугина. В эти годы вышло неск. десятков его книг, мн. из к-рых неоднократно переиздавались. Излюбленный жанр П. — стихотв. сказка: **«Мужичок с ноготок, борода с локоток»** (М., 1844, последнее издание 1883; иронич. отзыв В. С. Межевича — СП, 1844, 29 июня), **«Кот в сапогах»** (М., 1845, последнее изд. 1873), **«Мальчик с пальчик, или Мал золотник, да дорог»** (М., 1846), **«Конек-Горбунок с золотой щетинкой»** (М., 1847), **«Конек-Горбунок и Мужичок с ноготок»** (М., 1847; 6-е изд., М., 1853), **«Ерш Ершович Щетинников, или Волшебная сказка о гуслях-самогудах с присказками и с шуточками, с песнями и с прибаутками»** (М., 1847; 2-е изд., М., 1850), **«Демон-соблазнитель, или Новейшая волшебная сказка о скатерти-самобранке, шапке-невидимке да о посошке-чародее»** (М., 1861; рукопись впервые проходила цензуру в 1848) и др. Появившиеся в «Отеч. зап.» и «Совр.» отклики на сказки П. были резко отрицат. (⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1844, № 9; 1845, № 11; 1846, № 9; «Совр.», 1853, № 5). Подражая рус. лит. сказке (А. С. Пушкина и П. П. Ершова — П. вставлял в свои произв. целые фрагменты из их сказок), свободно соединял разл. сказочные мотивы, нередко меняя характеристики традиц. сказочных персонажей (напр., у П. действительная, а не мнимая глупость Ивана-дурака — см.: Лупанова, с. 491), сочетал сказочный реквизит с совр. бытовой тематикой (часто повторяются мотивы бедности и богатства, злой жены). Сказки П. не лишены известной стихотворной умелости и поэтической фантазии.

Не чужд был П. и сатирич. бытописания в прозе [«**Вечный Жид.** Пародия», М., 1846 (провинц. нравы, описанные «под Гоголя»); «**Чудеса в решете, или Похождения купеч. сынков с купеч. приказчиками на Нижегород. ярмарке.** Рус. нар. сцены», М., 1846 (негативные отзывы на оба произв.: ⟨Смирнов⟩ — ОЗ, 1846, № 5, 6); «**Чудеса в бутылке, или Похождение матушкиных сынков.** Нравств.-сатирич. панорама», М., 1847] и стихах: **«Марьина роща и Сокольники, или Сказание о том, как молодые купчики сквозь бутылку пропускают отцовские де-**

нежки», «Кузнецкий мост» (оба — М., 1846). Его описания, имеющие ценность этногр. источника, демонстрируют хорошее знание моск. быта, особенно купеч. и мещан. среды. Пов. **«Путешествие затылком вперед, или Повесть шиворот-навыворот. Замогильная рукопись»** (М., 1847) некоторыми своими сюжетными мотивами (разговоры в могилах) как бы предваряет «Бобок» Ф. М. Достоевского.

Постоянно обращался П. и к ист. темам: «повесть-анекдот» **«Питер-Бас, или Черта из жизни Петра Великого»** (М., 1844), «рус. быль» **«Андрей Бесстрашный, инвалид Петра Великого, или За богом молитва, а за царем служба не пропадают!»** (М., 1851; последнее изд. 1894), «драм. сцены» **«Наполеон в окрестностях Смоленска, или Жизнь за царя»** (М., 1846), романы **«Марфа Васильевна, третья супруга Иоанна Грозного»** (ч. 1—2, М., 1845—46; отрицат. рец.: ⟨Смирнов⟩ — ОЗ, 1846, № 4); **«Иван Великий, или Таинственная юродивая»** (М., 1846; отрицат. отзыв — БдЧ, 1846, т. 78), **«Раскольники»** (М., 1846; издавался также под назв.: «Черный бор, или Таинственная хижина», М., 1851 и «Чародей, или Хижина в Черном бору», М., 1869), «простонар. рассказы» **«Москва, золотые маковки, или Русские в 1612 и 1812 гг.»** (М., 1851). П. записывал и издавал легенды и анекдоты о А. В. Суворове и Александре I: **«Александр I, отец своего народа и друг человечества...»** (М., 1845, сочувств. отклики: ОЗ, 1846, № 2; «Совр.», 1846, т. 41), **«Новые анекдоты батюшки великого Суворова...»** (М., 1846; отрицат. отклик: ⟨Смирнов⟩ — ОЗ, 1846, № 5; положит. — «Совр.», 1846, т. 41).

Роман **«Еретик»** (М., 1852, 1854; последнее изд. 1873; отрицат. рец.: «Совр.», 1854, № 11) о франц. альбигойцах 13 в. написан на осн. переводной статьи на эту тему, помещенной в «Отеч. зап.» (1841, № 6—7). Писал П. и для детей: игра в вопросах и ответах **«Детское волшебное зеркало, или Изображение пороков и добродетелей»** (ч. 1—2, М., 1847), альм. **«Незабудочка»** (ч. 1—2, М., 1848).

Более двадцати произв. остались неизданными [«Московские трактиры, или Столичная жизнь налицо и наизнанку» (1846), «Полька в Париже и Костроме...» (1846), «Дунька, казанская разбойница. Пов. времен Ивана Грозного» (1848), «Тысяча и одна ночь. Новая сказка, только не арабская» (1852), и др.], рукописи не были одобрены цензурой «по намекам на личности» или «по недостатку нравственной цели» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 17).

В соч. бытового и сказочного характера достаточно определенно проявляются социально-дидактич. установки автора: верность, честность, справедливость, неприятие зависти. Выступая против притеснения и унижения бедных, П. одновременно «проповедует» умение каждого, в т. ч. и бедняка, довольствоваться своим социальным положением, тем более что обладание богатством приносит множество неприятностей («Конек-Горбунок и Мужичок с ноготок»). В сочинениях же ист. характера в качестве высших ценностей выдвигаются патриотизм, религиозность, верноподданнич. чувства: «Пусть на Западе шумит / Буря роковая, / Нас она не устрашит — / Русь нам — мать родная» — **«С нами Бог и царь!..»** (М., 1849, с. 64). Как отмечал Смирнов, «патриотич. духа и чувства в произв. г. Потапова такая бездна, что даже не знаешь, куда от них деваться, — так со всех сторон и обхватывает» (ОЗ, 1846, № 4, с. 83).

Хотя П. и признавал себя «поденщиком», а не «поэтом» («Кузнецкий мост», с. 4), он в нек-рых моментах ориентировался на высокую лит-ру: снабжал свои книги многочисл. эпиграфами (от рус. классиков до Ф. Н. *Менцова*), в «рус. ист. были» **«Киевская ведьма в тереме великокняжеском, или Ужасное мщение Рогнеды, дочери полоцкого князя»** (М., 1846) подражал А. Ф. Вельтману (с. 67). В предисловиях к своим книгам нередко полемизировал с критиками и противопоставлял им благосклонность читателей («Только б вы, мои читатели! / Как и прежде, слово доброе / Подарили мне за сказочку») — **«Похождение Ерша Ершовича Щетинина»**, М., 1855; 3-е изд., 1863, с. 7), иронически отзывался о низовых литераторах Ф. С. *Кузмичёве* и А. П. *Протопопове*, явно претендуя на более высокое место в лит. иерархии.

Видимо, поддерживал отношения с др. плодовитым низовым прозаиком Н. П. Гесселем (к-рому посвятил кн. «Мои грешки. Собр. стихов», ценз. разрешение 1845 — ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 200, л. 2), автором книг «Привидение на кладбище» (М., 1843), «Мстислав, или Сдача города Могилёва» (М., 1846) и т. п.

Однако журн. критика, квалифицируя П. как «жалкого литератора» (⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1847, № 1, с. 68) и ставя его на одну доску с авторами «толкучих рынков и ярмарок», неизменно негативно оценивала все роды его соч., включая и сказочно-фольк. переделки. Тем не менее и она не могла не признать, что П. «до смерти понравится читателям известного круга» (⟨Смирнов⟩ — ОЗ, 1846, № 4, с. 83; см. также: Милюков), поскольку его книги «удачно приноровлены к их вкусу» (ОЗ, 1846, № 2, с. 76).

Др. произв.: юмористич. альм. П. «Первое апреля...» (М., 1848), «простонар. рус. росказень» «А. В. Суворов» (М., 1846; отрицат. рец.: Я. Я. Я. ⟨Л. В. Брант⟩ — СП, 1846, 6 февр.; положит. отклик — «Совр.», 1846, т. 41), «Руководство для кормилиц, или Настольная книга матерям семейства» (ч. 1—2, М., 1846), «Новейший нар. песенник» (М., 1848), сказки в стихах «Хромой бес» (М., 1846), «Петушок — Золотой гребешок, или Ведьмы на шабаше» (М., 1847), нравоучит. истории «Ванька Каин» (М., 1847), «Сказка о Ивашке, белой рубашке, красный колпачок, или Новое средство быть пьяным без вина!» (М., 1848).

Лит.: Милюков М., О том, что читает народ и откуда берет он книги. — «Книжник», 1865, № 1, стб. 48; Плетнев, II, 533; Ежегодник: Опыт обзора книг для нар. чтения. 1891, М., 1893, с. 66, 83, 207; Ежегодник... 1893, М., 1895, с. 207; Ежегодник... 1894, М., 1895, с. 157, 194; Ан-ский ⟨Раппопорт⟩ С. А., Очерки нар. лит-ры, СПб., 1894, с. 33; Пругавин А. С., Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания, СПб., 1895, с. 401; Симаков В. И., Нар. песни, их составители и их варианты, М., 1929, с. 34—39; Лупанова И. П., Рус. нар. сказка в творчестве писателей 1-й пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.); Коничев К., Рус. самородок. Пов. о Сытине, Л., 1966, с. 67; Колганова А. А., Вослед чужому гению, М., 1989, с. 143—46, 190; Brooks J., When Russia learned to read, Princeton (N. Y.), 1985 (index). ♦ Боград. ОЗ(1); Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 17, 18, 19; оп. 5, д. 225 (сведения о непропущенных цензурой рукописях); РНБ, ф. 831, № 196 (рукопись сказки в стихах «Мужичок в пятачок, а бородка в гривну», 1849).

А. И. Рейтблат.

ПОТЕБНЯ́ Александр Афанасьевич [10(22).9.1835, хутор Манев, близ с. Гавриловка Ромен. у. Полтав. губ. — 29.11(11.12).1891, Харьков; похоронен на 1-м гор. кладб., перезахоронен на 13-м], филолог, мифолог. Из семьи мелкопоместного малорос. дворянина Аф. Еф., отставного штабс-капитана; мать Мария Ив., урожд. Маркова. Фамилия П. — от прозвища одного из предков — обозначает кожаные лопасти по бокам казачьего седла. В 1837 семья переселилась в г. Ромны.

Впоследствии «исходною точкою» своих науч. занятий П. считал «малорус. яз. и малорус. нар. словесность»: «...если бы я вырос вне связи с преданием, то, мне кажется, едва ли я стал бы заниматься наукою» (из письма к А. О. Патере от 11 дек. 1886 — в кн.: О. О. Потебня. Ювілейний збірник, К., 1962, с. 93).

В 1850 окончил г-зию г. Радома (Царство Польское), где преподавание велось на польском яз.; там же изучал классич. языки, а в семье дяди, у к-рого жил, — немецкий (подробнее см.: Автобиография — в кн.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 3, СПб., 1891, с. 420—422). В 1851 поступил на юридич.

ф-т Харьков. ун-та. Важным для последующей судьбы П. оказалось его знакомство со студентом мед. ф-та М. В. Неговским, собирателем малорус. нар. песен (в 1850-е гг. П. тоже записывал нар. песни — см.: Укр. нар. пісні в записах Потебні, К., 1988). Под его влиянием П. в 1852 перешел на 1-й курс ист.-филол. ф-та, к-рый окончил кандидатом в 1856, защитив дис. «Первые годы войны Хмельницкого» (неопубл.). Определенное влияние на формирование будущего ученого оказали лекции историка А. П. Зернина и учеников И. И. Срезневского — Н. А. и П. А. Лавровских (под руководством последнего П. стал заниматься слав. языкознанием).

По окончании ун-та П. был определен на службу комнатным надзирателем при пансионе 1-й харьков. г-зии, затем сверхштатным учителем рус. словесности; выдержав магистер. экзамен, был оставлен при ун-те. В 1860 защитил магистер. дис. **«О нек-рых символах в слав. нар. поэзии»** (Х., 1860), ставшую его первой печатной работой. При выяснении характера, происхождения и способов создания символов в слав. фольклоре основывался исключительно на данных развития языка — этот подход станет основным во всех позднейших работах П. С самого начала своей науч. деятельности «харьковский отшельник» был в значит. степени автодидактом (см.: Невідома автобіографія Потебні — «Слово і час», 1992, № 12, с. 53; публ. В. Франчук). Из отеч. ученых, оказавших на него влияние, П. особо выделял проф. Харьков. ун-та А. Л. Метлинского («Его сб-к „Южнорус. нар. песен" был первой книгой, по к-рой я учился присматриваться к явлениям языка» — цит. по кн.: Пыпин А. Н., указ. соч., с. 422), Ф. И. Буслаева и Срезневского (П. познакомился с ним в Петербурге в 1862).

В 1860 П. назначен адъюнктом Харьков. ун-та по кафедре рос. словесности. В 1862 с друзьями предпринимает путешествие по Украине с целью изучения фольклора и нар. быта. В том же году выехал в заграничную командировку для подготовки к преподаванию сравнит. грамматики индоевроп. языков. В Берлине он гл. обр. занимался санскритом (см. его отчеты: ЖМНП, 1863, № 1, 3, 10). В 1863 путешествовал по слав. землям для усовершенствования в чеш., словен. и хорват. литературном (сербском) языках, посетил Прагу и Вену, познакомился с А. Н. Веселовским, В. И. Ламанским, Патерой, Ф. Ф. Фортунатовым. В том же году, «своевольно» прервав командировку, возвратился в Россию.

Возвращение было ускорено высылкой П. из Львова полицией без объяснения причин (в австр. и польск. газетах он был назван шпионом рус. правительства, а в «Моск. ведомостях» — польск. агентом — 13, 14 авг.). П. выступил в печати, заявив, что «первое из приведенных обвинений ... и второе, противоположное первому, обвинение есть клевета» («Харьков. губ. вед.», 1863, 5 окт.; возможно, П. приняли за одного из его братьев — участников польск. событий).

Разделяя мн. взгляды украинофилов, П. в нач. 60-х гг. активно общался с членами харьков. «Громады», ратовал за обучение в нар. школах на укр. яз., составил для воскресных школ букварь на укр. яз. (опубл. в 1899). Вместе с тем П. выступал против изоляционизма, понимая нац. связи как диалог культур: «В сложных психологических единицах, каковы народ, общество, заимствование есть другая сторона самостоятельности... всякий национализм есть интернационализм» (Невідома автобіографія..., с. 54).

За исключением редких выездов всю жизнь П. провел в Харькове, более 30 лет читая лекции в ун-те (нек-рые годы почти ежедневно). По словам одного из его учеников, «слушатели были свидетелями зиждущей работы гения... Блеска не чувствуется в этой простой манере, но самая конкретность и действенность изложения делали его неподражаемо блестящим» (Горнфельд А. Г., Боевые отклики на мирные темы, Л., 1924, с. 56—57). Среди учеников П. — изв. ученые: Э. А. Вольтер, Б. М. Ляпунов, А. Б. Лезин, Д. Н. Овсянико-Куликовский, А. В. Попов и др. Современники запомнили его как человека «строго нравственного, до суровости, кабинетного труженика» (из письма Н. Ф. Сумцова к Ф. Г. Лебединцеву 1885 — в кн.: О. О. Потебня і проблеми сучасної філології, К., 1992, с. 202), к-рого «отличало прекрасное свойство беззаветного служения науке как священному делу» (Ягич И. В., История слав. филологии, СПб., 1910, с. 551).

В 1874 П. — экстраординарный, в 1875 — ординарный проф. Харьков. ун-та; до конца жизни — зав. кафедрой рос. словесности. В 1875 избран чл.-корр. АН. С 1877 — чл. ОЛРС, с 1887 — чл. Чеш. Королевского об-ва наук. В 1891 РГО присудило ему высшую награду — зол. Константиновскую медаль, отметив «сильное оригинальное дарование мыслителя» (О. О. Потебня. Ювілейний збірник, с. 96).

Наиб. полное изложение филос. и лингв. взглядов П. — в труде **«Мысль и язык»** (ЖМНП, 1862, № 1—5; отд. изд. — СПб., 1862; 5-е изд., Х., 1926). Отталкиваясь от идей В. Гумбольдта и Х. Штейнталя, П. развил свое учение о соотношении мышления и речи.

В основу положена идея о языке как деятельности. Мышление неразрывно связано со словом. Однако слово не есть оформление уже готовой мысли, а средство ее создания и формирования. Если бы язык только фиксировал уже возникшую мысль, то для нее было бы безразлично, на каком языке она выражена, и разные языки были бы значимы не более разных шрифтов, к-рыми набрана одна и та же книга. На деле же человек, переходя от одного языка к другому, меняет и структуру, и сам характер своей мысли. Так, не все равно сказать даже «дважды два» и «zweimal zwei». Процесс понимания в субъективно-психол. трактовке П. — сугубо индивидуальный акт: даже тогда, когда «оба собеседника видят перед собою предмет, о к-ром идет речь ... каждый в буквальном смысле смотрит на предмет со своей точки зрения и видит его своими глазами» (5-е изд., с. 102). Свою теорию слова, как и основанную на ней теорию иск-ва, П. строил в ист. плане. Значимая часть слова содержит не интегральные признаки, но мотивирующий признак, восходящий к древнейшему происхождению слова (в этом близость П. к М. Мюллеру и А. Н. Афанасьеву).

В центре внимания П. слово не как коммуникативная единица, а как «творческий акт речи и познания» (Виноградов В., Совр. рус. яз., в. 1, М., 1938, с. 11), как вершинная точка познавательной апперцепции. Такое слово состоит из трех элементов: внешнего знака значения, внутреннего его знака (внутренней формы) и самого значения. Внутренняя форма — важнейшая категория в этой трехэлементной структуре, стоящая в центре поэтики П., основа образности языка. Поэтично только такое слово, к-рое сохраняет внутреннюю форму. Слово, ее потерявшее, безóбразно.

Дальнейшее развитие идеи кн. «Мысль и язык» получили в лекциях П., опубл. в осн. в записях слушателей (с использованием авт. подготовит. мат-лов) после смерти ученого: **«Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка»** (Х., 1894; 3-е изд., 1930), **«Из записок по теории словесности»** (Х., 1905). Формула «образность слова равна его

поэтичности» мн. годы фигурировала в полемике вокруг идей П. Его оппоненты (В. Б. Шкловский, В. М. Жирмунский, Л. С. Выготский, В. В. Виноградов) полагали, что теория образности П. не охватывает всех явлений мира поэзии. Возражения вызывала и аналогия слова и произв., в к-ром П. видел те же три элемента, что и в слове. Исчезновение внутр. формы (наиб. подвижного из трех элементов), связанное с абстрагирующими процессами, нарастающими в языке, приводит к возникновению прозы. В прозаич. слове есть только знак значения и отсутствует конкретный образ, пробуждающий значение. Наиб. завершенности прозаич. тип мышления достигает в науч. текстах. Сближаясь с Буслаевым в вопросе о связи образности языка с его первонач. состоянием, П. категорически отрицал мнение о «порче» языка («Из записок по теории словесности», с. 103): «Пресловутая живописность древних языков есть детская игрушка грубого изделия сравнительно с неисчерпаемыми средствами поэтич. живописи, какие предлагаются поэту новыми языками» («Из записок по рус. грамматике», М., 1958, с. 52). Теория тропов, изложенная в кн. «Из записок по теории словесности», терминологически (синекдоха, метонимия) отчасти совпадает с традиционной, но логически упорядочена и переработана. Метафора в понимании П. — прежде всего способ создания новой мысли; это не «фигура», не частный прием поэтич. речи, а одно из центр. ее понятий.

Из поэтич. жанров П. успел проанализировать только пословицу (частично) и басню. Басня — особая форма и процесс мысли, способ ее доказательства-утверждения и вместе с тем модель худож. произв. как такового. Анализ басни наиб. остро обнажил гносеологизм потебнианской теории иск-ва. Однако он преодолевается в отд. фрагментах, где отмечается особое чувство, «отличное от того, к-рое сопровождает более спокойное отвлеченное мышление» («Из записок по теории словесности», с. 59). Др. фрагменты предвосхищают позднейшие идеи в поэтике — о роли формы в конструировании худож. содержания (анализ стих. А. А. Фета «Облаком волнистым» — там же, с. 68), проблему повествования и точки зрения и др.

Как представитель психол. школы П. подходил к слову и худож. произв. с позиций их функционирования в сфере воспринимающего сознания. Но в отличие от своих учеников (харьков. школа расширила круг его идей до зыбких границ «психологии творчества») П. в самых отвлеченных рассуждениях опирался на конкретные данные языка и строение поэтич. образа.

Обладая широкими науч. интересами, П. создает работы по ист. фонетике и грамматике, этимологии, диалектологии, этнографии, составляет комм. к изд. «Слова о полку Игореве» (В., 1878), издает соч. Г. Ф. Квитки-Основьяненко (т. 1–6, Х., 1887–94), П. П. Гулака-Артемовского («Киев. старина», 1888, т. 21), публикует с предисл. «Малорус. дом. лечебники XVIII в.» (там же, 1890, № 1), работает над пер. «Одиссеи» на укр. яз.

Начиная с магистер. дис. важной частью науч. работы П. были труды по мифологии и этнолингвистике: **«О мифич. значении нек-рых обрядов и поверий»** (М., 1865; представлена на соискание докт. степени, но отклонена на основании отрицат. отзыва Лавровского — по мнению П. и его биографов, по причинам личного порядка), **«О купальских огнях и сродных с ними представлениях»** (М., 1867), **«Объяснения малорус. и сродных нар. песен»** (т. 1–2, Варшава, 1883–1887). Ряд заметок о мифе, его отношении к слову, поэтич. и мифич. мышлении — в кн. «Из записок по теории словесности». По П., мифич. мышление — особый вид наряду с поэтич. и прозаически-научным. Для него образ — объективно существующее (если солнце — колесо, то в нем есть спицы). Мифич. мышление относится к поэтич. типу, но предшествует ему как более высокой ступени абстрагирующей мысли. В соответствии с осн. положениями своей теории П. считал миф прежде всего явлением языка. Мифич. арсенал древности входит в метафорич. набор совр. иск-ва. В работах П., насыщенных, как правило, огромным материалом слав. древностей, перспективной и лишь отчасти реализованной в науке 20 в. является идея тезауруса осн. слав. символов.

Дис. на степень д-ра слав.-рус. филологии **«Из записок по рус. грамматике»** (т. 1–2, Х. – В., 1874; последующие тома опубл. посм.: т. 3. Об изменении значения и заменах существительного, Х., 1899; т. 4. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог, М.–Л., 1941) — итог иссл. П. в области вост.-слав. языков, посв. анализу их грамматич. строя. Согласно П., эволюция предложения идет в сторону все большего ограничения категории субстантивности и развития глагольности сказуемого. Главное в подходе П. к языку — системность, последоват. диахронизм, внимание к экстралингв. факторам, к истории самого денотата — вещи, сакрального предмета, явления, обычая, обряда. «Такого цельного филол. разбора общих черт строя языка у нас еще не было», — отмечал Срезневский 29 дек. 1875 на церемонии присуждения П. полной Ломоносов. пр. АН (впоследствии П. дважды — в 1877 и в 1878 — удостаивался премий АН). Книга была высоко оценена Буслаевым, И. В. Ягичем, А. А. Котляревским; Ляпунов считал, что «в этой мало разработанной области языкознания» П. «принадлежит пальма первенства между всеми славянскими, а может быть, и европейскими учеными» («Памяти П.», с. 36). С выходом дис. П. стал известен и за пределами узкого круга специалистов. Впрочем, как считал современник, если бы П. «писал, напр., по-немецки, его имя давно уже стояло бы рядом с именами великих ученых XIX в. и возникла бы целая лит-ра комментариев, популяризации, приложений его открытий к различным сферам знаний» (Овсянико-Куликовский Д. Н., Потебня как языковед-мыслитель, К., 1893, с. 59).

Изд.: Из записок по рус. грамматике, т. 3, М., 1968; т. 4, в. 2, М., 1977; т. 4, в. 1, М., 1985 (библ. трудов П., сост. В. Ю. Франчук); Эстетика и поэтика, М., 1976 (сост., вступ. ст. и прим. И. В. Иваньо и А. И. Колодной); Слово и миф, М., 1989 (вступ. ст. А. К. Байбурина, сост., подг. текста и прим. А. Л. Топоркова); Теоретич. поэтика, М., 1990 (сост., вступ. ст. и комм. А. Б. Муратова).

Лит.: Памяти П., Сб-к ист.-филол. об-ва, Х., 1892; Харциев В. И., Восп. о П., Х., 1892; его же, Потебня й сучасна поетика. — «Червоний шлях», 1927, № 12; Ветухов А. В., А. А. Потебня, Варшава, 1898; его же, Из восп. о П., Х., 1913; Белый А., Мысль и язык. (Философия языка П.), М., 1910; Шкловский В., Потебня. — В кн.: Поэтика, П., 1919; Овсянико-Куликовский Д. Н., Восп., П., 1923, с. 166–88; Плотников И. П., «Об-во изучения поэтич. яз.» и П. — «Пед. мысль», 1923, № 1; его же, Потебнианство как науч. наследство. — «Изв. Воронеж. пед. ин-та», т. 6, в. 1, 1939; Райнов Т. И., А. А. Потебня, П., 1924; Волошинов В. Н., Марксизм и философия языка, Л., [1929], с. 60; Виноградов В. В., А. А. Потебня. — «Рус. яз. в школе», 1938, № 5–6; Ярошевский М. Г., Понятие внутр. формы слова у П. — ИзвОЛЯ, 1946, т. 5, в. 5; Булаховский Л. А., А. А. Потебня, К., 1952; Пресняков О. П., Поэтика познания и творчества. Теория словесности П., М., 1980; Минералов Ю. И., Концепция П. и рус. поэтич. стиль. — Уч. зап. ТГУ, 1983, № 649; Дмитренко Н. К., А. А. Потебня — собиратель и исследователь фольклора, К., 1985; Франчук В. Ю., А. А. Потебня, М., 1986; П. — исследователь слав. взаимосвязей. Тезисы Всесоюзной науч. конференции, ч. 1–2, Х., 1991; Чудаков А. П.,

Теория словесности П. – В его кн.: Слово – вещь – мир, М., 1992; Сухих С. И., Теоретич. поэтика П., Н. Новгород, 2001; Fizer J., A. Potebnja's psycholinguistic theory of literature. A metacritical inquiry, Camb., 1987. ♦ Некролог: ЖМНП, 1892, № 1 (В. И. Ламанский). Вольтер Э. А., Библ. мат-лы для биографии П., СПб., 1892; Брокгауз; Языков; КЛЭ; СДР.

Архивы: Филиал ЦГИА Украины в Харькове, ф. **1136**; ф. **781**; Ин-т лит-ры АН Украины, ф. **73**; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 6109 (ф. с. отца, 1840; м. с. П.); ф. 1412, оп. 15, д. 1078 (об усыновлении двух подкидышей, крестников П.) [справка Л. М. Сесёлкиной]. *А. П. Чудаков.*

ПОТЁМКИН Пётр Петрович [20. 4*(2.5).1886, Орёл – 21.10.1926, Париж; похоронен на кладб. Пантен, позднее прах перенесен на кладб. Пер-Лашез], поэт, переводчик, драматург, критик. Отец – Пётр Денисович, из дворян, гимназич. преподаватель, затем служащий Рижско-Орловской ж. д.

Четыре с половиной года П. учился в Рижской г-зии, затем в Томской и 10-й петерб. г-зиях (в последней один год, окончил в 1904). Рижские впечатления зафиксированы в его поздних стихах (см.: От Лифляндии к Латвии. Прибалтика русскими глазами, Рига, 1993, с. 287–89; сост. Ю. Абызов). Со времен рижского детства у П. возникло ощущение приобщенности к совр. нем. культуре (Пяст, с. 99), впоследствии он перевел сочинения нем. и австр. модернистов («Пляска мертвых» Ф. Ведекинда, совм. с М. А. Кузминым, «Маг» И. Гюнтера, «Шут Тантрис» Э. Хардта) и повесть А. Шамиссо «Петер Шлемиль». П. увлекался шахматами (его имя посмертно присвоено парижскому рус. шахматному клубу) и любительским театром.

В 1904 П. поступил в Петерб. ун-т на физико-матем. ф-т по отделению естеств. наук, в 1909 перевелся на историко-филол., но уволен в 1910 «как не внесший плату за учение» (ЦГИА СПб), успев запомниться «вечным студентом» и завсегдатаем курилки.

В 1905 дебютировал стихотв. полит. юморесками в сатирич. ж-ле К. И. Чуковского «Сигнал», в 1906 печатается в ж. «Зритель», «Маски», «Комета», «Водолаз», «Рапира», «Водоворот», «Маленький журнал». В дек. 1906 в конкурсе ж. «Золотое руно» на сочинения о дьяволе получил приз (стих. **«Дьявол»** – ЗР, 1907, № 1). Зиму 1906–07 писал стихи, предназначенные для модернистских ж-лов; подружившийся с ним в эту пору Чуковский послал два его стихотворения В. Я. Брюсову (РГБ, ф. 386, к. 107, № 43, л. 10). Разнообразие и остроту интонаций новейшей поэзии П. постигает через опыты пародий – на А. А. Блока, Вяч. И. Иванова (см.: Пяст В., Восп. о Блоке, П., 1923, с. 33–34, 41), А. Белого, Кузмина, С. М. Городецкого («Свободная молва», 1908, 4 февр.). Пяст описывал генезис поэтики П. (в посв. ему очерке «Богема», 1926), по-видимому, помня о главных его читательских увлечениях 1905–06: «Из серафической и мистической лирики Блока П. брал ее „человеческие, слишком человеческие" стороны и излагал, и еще „уплотнял" их, упражняя свой природный версификационный дар. Виртуозную, но исполненную сдержанно-стыдливых оттенков технику Белого П., являясь каким-то „бастардом", побочным сыном названного поэтического дуумвирата, огрубляя упрощал и подчеркивал, и применял ее к улично-обывательской, примыкавшей к таким немцам, как Ведекинд, своей поэзии» (Пяст, 1997, с. 280–81).

В 1906 «необыкновенно молчаливым, в застегнутом на все пуговицы сюртуке», П. начинает посещать вечера Ф. Сологуба (Добужинский М. В., Восп., М., 1987, с. 276, см. также с. 440; первое появление у него 6 окт. – ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 81, л. 51 об.), сближается с Кузминым, посвятившим ему свою «Комедию о Алексее, человеке Божием». Вступает в Кружок молодых при Петерб. ун-те, где обсуждения его стихов перерастают в скандальные пикировки, причем Чуковский неизменно защищает оригинальность и правомочность стилистики П. (Д. ⟨А. А. Дьяков⟩, В Университете. – «Русь», 1907, 26 февр.). Отчеты о дискуссиях вокруг эпатажных миниатюр П. вызывают резонанс во всерос. печати, и стих. **«Ночью»** («Ночью серая улица... / Слепые дома... / Папироска моя не курится, / Не знаю сама, / С кем мне сегодня амуриться?») становится широко известным, войдя в интеллигентский фольклор как эмблема цинизма.

В это же время П. сближается с одним из вдохновителей кружка «Мир искусства» В. Ф. Нувелем, к-рый долго еще потом покровительствует молодому поэту (в бурлескном виде их отношения изображены А. М. Ремизовым в кн. «Встречи. Петербургский буерак»), знакомит его с К. А. Сомовым, Л. С. Бакстом и А. Н. Бенуа; последнему П. подсказывает сюжетные элементы для либретто будущего балета «Жар-птица» (Бенуа А., Мои восп., М., 1990, с. 508).

В январе 1908 выходит в свет сб. **«Смешная любовь»** (СПб.), и индивидуальность нового поэта оформляется в образ-маску. «Свободным трубадуром питерским», воспевающим то, что «у всех на виду и всем доступно», назвал его Блок (ЗР, 1908, № 10).

По мнению Брюсова, П. «поставил себе задачей – в смешной форме выразить трагическое, в самом повседневном, пошлом и даже низменном найти поэзию» («Весы», 1908, № 3, с. 78); др. рецензентами отмечалось «чувство ужаса и смеха как реакция молодости на впечатления городской жизни» (Городецкий – «Утро», 1908, 29 сент.); «идеализация хулиганства», «петербургского „кота"» (Рукопись рец. Кузмина на книгу Г. В. Иванова «Горница», 1914 – Собрание М. С. Лесмана); «стремление жить не в мгновениях и не в веках, а только в днях», «дразнящая автобиографичность и наблюдательность, скорее беллетриста, чем поэта» (Н. Гумилев – «Жизнь иск-ва», 1918, 1 нояб., то же – Гумилев, с. 209); «сентиментален, почти слезлив, иногда несуразен» – характеристика И. Ф. Анненского («Аполлон», 1909, № 2, с. 26; то же в его «Книгах отражений», М., 1979, с. 379); др. рец.: Н. Я. Абрамович – «Отдых», 1908, 16 марта; Финк В., Лит. мародеры – «Голос», Од., 1908, 7 апр.; ⟨Н. В. Давыдов⟩ – «Моск. еженед.», 1910, № 20.

Для поэтики «Смешной любви» характерны игра на затянутом рифменном ожидании, доходящая до приема, надолго запомнившегося современникам: «сознательный пропуск некоторых рифмующих слов, которые должны быть угаданы самими читателями» – «интересный, но слегка вычурный прием» (Ходасевич, т. 2, с. 126), «клочкование, раздергивание синтаксиса рифмами» (Харджиев, Тренин, с. 88), тематические перескоки по образцу частушки (позднее П. занимался собиранием частушек по деревням вместе с В. В. *Князевым*, а ранее упражнялся в сочинении собственных – «Маски», 1906, № 8), чередование бедных рифм с каламбурными, семантизация неравностопных строк – «перебои ритма», имитация любительского экспромта (в стихотворении «Гимназическое. 2» прямо введен образчик этого жанра), неустойчивый,

прихотливо и непредсказуемо рифмующийся «ритмично-шарнирный» (Горный С., Аркадий Аверченко. – «Сегодня вечером», Рига, 1925, 17 марта) акцентный стих, изобразительно создающий речевую маску пьяницы и развинченного фланера. Условно-бытовая среда его обитания подчеркивается пунктирным введением проф. сленгов – биллиардистов, проституток, уличных ловеласов, а также апелляцией к гривуазной символике шансонеток. Соприсутствие интонаций нежности и сарказма, мотивов флирта и агрессивности, гротеска и умиления демонстрировало диапазон авт. отношения к созданному образу. Опыт портретирования этой поэтики, поток сознания подвыпившего столичного искателя нехитрых развлечений – в сонете-акростихе Анненского «Из участковых монологов» (1909; дарительная надпись на «Второй книге отражений» Анненского; ответ П. на «Смешной любви» – не сохр., наличествовал в 1930-е гг. в ГЛМ).

Хотя нек-рым современникам казалось, что П. свободен от собственно лит. традиций, в его поэзии заметны отголоски урбанистич. лиризма франц. символистов – «приподнялись длинные губы и похотливо тянут гроб Верлена» (В. Хлебников, стих. «Карамора № 2-й», 1909). Брюсов уже весной 1908 констатировал: «П. сразу сделался маленьким „мэтром", создателем своего стиля и чуть ли не своей школы» [Брюсов (2), с. 262]. Действительно, и в столичной, и в провинц. стиховой продукции 1910-х гг. можно выделить некую «потемкинскую школу». Воплощенный в потемкинской стилистике образ нежного хулигана оказал очевидное влияние на В. В. Маяковского (замечено уже И. В. Игнатьевым – альм. «Всегдай», СПб., 1913), к-рый любил декламировать «Жили-были два горбуна...» и «Папироска моя не курится» и др. («Чукоккала», с. 99).

После выхода дебютного сб-ка П. пробует силы в жанре поэмы из петерб. жизни – пов. в стихах **«Павел и Зоя»** («Альманах – 17», СПб., 1909), посвященная акростихом Нувелю, и **«Ева»** (альм. «Смерть», СПб., 1910), но, по отзыву Гумилёва, «у этого типичного лирика пока мало данных писать большие вещи» («Аполлон», 1909, № 2, с. 20; то же – Гумилев, с. 88).

В это время П. исповедует концепцию «городской сказки» и отстаивает ее в письме к Анненскому весной 1909: «Мне даже кажется – не будь у города обманчивой фантастической личины, разгадай все его изнанку – рецепты да счета, убедись в том, что кроме них ничего нет в городе, никто и жить бы в нем не стал» (РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 359).

В 1908 П. печатает стихи в ж. «Весна», «Былое – грядущее», газ. «Межа», «Эпоха». В 1909 сближается с Гумилёвым, А. Н. Толстым, вместе с ними становится инициатором чтения Вяч. Ивановым лекций по стихосложению для молодых поэтов на «Башне» весной 1909, участвует в создании ж. «Остров» (1909), где печатает свои газелы – подражание нем. поэту А. Платену.

Почти непоправимый урон репутации «доверчивого и незлобивого» П. (Пильский, 1929, с. 93–94), «искажая облик лица в общем пригожего» (В. Хлебников, указ. стих.), наносит его присутствие при сомнительных развлечениях группы литераторов, получивших кличку «кошкодавов» (Г. М. Попов, А. И. Котылёв, М. П. Ялгубцев, Т. М. Лаппа; см. ЛН, т. 98, кн. 2, с. 486–487; «забавлялись с фокстерьерами на бездомных кошек» – Ремизов А., М., Собр. соч., [т. 10], Петербургский буерак, М., 2003, с. 209). П. приобретает репутацию скандалиста, его дважды не принимают в кружок «Вечера Случевского» (РЛ, 1988, № 2, с. 177). Символистская элита тоже по большей части противится вхождению его поэзии в ранг высокой лит-ры. Гумилёв упрекал в 1910 ж. «Весы» за «непривлечение к сотрудничеству П., одного из самых своеобразных молодых поэтов современности» (Гумилев, с. 111), Блок встречает появление стихов П. на «смотре» новой поэзии в «Антологии» изд-ва „Мусагет"» (1911) замечанием: «Это уж какая-то нестроевая рота» (Блок, VIII, 344), а Брюсов в рецензии на этот альманах вообще его не упоминает. Для нарождающейся антисимволистской оппозиции П. становится подходящей фигурой. Еще в 1907 авторитетный для него Нувель сформулировал императив «дифференциации»: Белый, Блок, Мережковские, М. Гофман «устремляются в пуп земли. Другие – Кузмин, Ауслендер, Городецкий, П. – предпочитают оставаться на поверхности, к-рая, право же, не так дурна» (Богомолов, с. 275).

С начала издания ж. «Сатирикон» (1908), привлеченный новыми установками издания, отказавшегося от дотоле обязательного для «веселых» журналов «юмора планетарной тещи» (**«Об Аркадии Аверченко»** – ПН, 1925, 15 марта), П. становится одним из самых регулярных его сотрудников (и нек-рое время – секр. редакции), создавая в своих еженед. стиховых фельетонах панораму-энциклопедию рос. обывательской жизни – околоточные надзиратели, черноусые кавалеры, пианино на прокате, маменька с тальмой, влюбленные парикмахеры, младшие дворники, винт с соседом, таперы в казакине, кухарки, технологи из семинаристов, дирижеры дачного хора, банкроты-каретники, кадеты, корнеты, жамочки и т. п. Часть из этих стихов вошла в сб. **«Герань»** (СПб., 1912), посв. тогдашней (с янв. 1911) жене П. актрисе Евг. Ал-др. Хованской (1887–1977).

Гумилёв, пригласивший П. осенью 1911 в Цех поэтов (в к-ром П. участия почти не принял), полагал, что в «Герани» «поэт наконец нашел себя», и видел в его «гротесках нашего города» «худож. ценность», усиленную «легкой меланхолич. усмешкой», но «серьезные» стихи (в т. ч. газелы) счел менее интересными, чем стиховые карикатуры («Аполлон», 1912, № 5, с. 51; то же – Гумилев, с. 146). Городецкий вписал поэзию П. в контекст общих процессов в рус. поэзии, представил его как попутчика нарождающегося акмеизма и единомышленника Гумилёва в стремлении «разгрузить поэзию»: «Мы в муках жизни нашей в последние годы скорее забывали о поэзии-игре, чем помнили о ней» («Речь», 1912, 3 сент.).

Несколько забегая вперед, Брюсов правильно диагностировал увядание лирич. дара П., «явно расточившего свое дарование, в к-ром было что-то острое, на еженедельной службе у „Сатирикона": дешевое остроумие, дешевая ловкость стиха» (РМ, 1912, № 7, с. 25).

Начиная с театрика «Лукоморье» (дек. 1908), в к-ром В. Э. Мейерхольд поставил скетч **«Петрушка»** (худ. М. В. Добужинский), П. – непременный участник петерб. кабаретных начинаний; в Доме Интермедий в 1910 (см. его очерк **«Доктор Дапертутто»** – ПН, 1926, 13 июня) ставится его, совместно с К. Э. Гибшманом, скетч **«Блэк энд Уайт»** (опубл.: «Моск. наблюдатель», 1992, № 9); ставился также в 1910 в харьков. театре-кабаре «Голубой глаз», а затем и в «Бродячей собаке» (1912–15); здесь господствовал «„гений" П., автора великой англо-негритянской трагедии „Black and White"» (Мандельштам О., «Гротеск», 1922 – Соч., т. 2, М., 1990, с. 272). П. был сочинителем многих пьесок, шедших на сценах театров-миниатюр, в т. ч. в моск. «Летучей мыши».

С началом войны П. окончательно перешел в разряд умолк-

нувших лириков (хотя изредка стихи его публикуются) и печатал в осн. театральные рецензии и бытоописат. очерки в газ. «День», «Рус. слово», «Бирж. вед.». После революции жил в Москве,

П. Потёмкин. Шарж Н. Альтмана. 1914.

перебиваясь на околотеатральных службах и находясь в настроении безнадежности — «Есть солнце, но оно не наше...» (из стих. «Ну да, живу. По каплям дни...»).

В 1920 П., отсидев в провинц. тюрьме ВЧК (эпизод описан в его стихотв. цикле **«Че-Ка»**, опубл. в 1922 и посв. памяти Гумилёва — «Родник», Рига, 1989, № 7), перебрался через Днестр в Кишинёв, затем жил в Праге (здесь переводил чешских поэтов) и последние годы провел в Париже, преждевременно состарившийся, «потухший» (Сомов).

В эмиграции П. печатался в альм. «Веретеныш» (Б., 1922, № 3), «Записки наблюдателя» (Прага, 1924, № 1), ж. «Илл. Россия» (Париж, 1924), «Жар-птица» (Б.), выступал как рецензент в ж. «Новости лит-ры» (Б., 1922, № 1–2 — отклики на «Чародейную чашу» Ф. Сологуба и «Сады» Г. Иванова), газ. «Воля России» (Прага, 1922, 24 июня — на «Четвертый Рим» Н.А. Клюева; 3 июля — на «Первое свидание» А. Белого) и «Огни». В марте 1925 вступил в масон. ложу «Астрея» (в окт. возведен во 2-ю степень).

Сб. **«Отцветшая герань. То, чего не будет»** (Б., 1923; рец.: А. Бахрах — «Дни», 1923, 6 мая; Е.А. ⟨Зноско-Боровский⟩ — ПН, 1923, 29 сент.) и пьеса **«Платовские казаки в Париже»** (1926, сценич. оформление — худ. Добужинский) не стали заметным событием в лит. и театральной жизни эмиграции. В 1926 П. присутствовал в Венеции на съемках фильма А. Волкова «Казанова», в к-ром играл эпизодич. роль (**«Да здравствует Казанова!»** — «Сегодня вечером», Рига, 1926, 3 сент.; ср. также стих. **«Песня Казановы»** — «Сегодня», Рига, 1926, 13 мая). Вернувшись в Париж, вскоре умер от гриппа, оставив жену и маленькую дочь.

Др. произв.: «Зеленая шляпа: Книжка-картинка для детей» (Б., 1924).

Изд.: Избр. страницы. Стихи. — Дон-Жуан — супруг смерти (в соавт. с С.Л. Поляковым), Париж, 1928 (предисл. А. Черного); в сб-ках: Поэты «Сатирикона»; Стихотв. сатира; Рус. стихотв. сатира 1908–1917-х гг., 2-е изд., Л., 1974 (БПбс); Рус. эпиграмма; Рус. поэзия детям; Рус. поэзия серебряного века, 1890–1917. Антология, М., 1993; Мастера поэтич. перевода, СПб., 1997 (Новая БП); «Мы жили тогда на планете другой...». Антология поэзии рус. зарубежья 1920–1990, ч. 1, М., 1995; Герань, СПб., 2005 (переизд. одноим. сб-ка стих.).

Лит.: Оцуп Н., П. П. Потемкин (1928). — В его кн.: Океан времени..., СПб. — Дюссельдорф, 1993; Пяст, 1997 (ук.); Пильский П., П. П. Потемкин (восп.). — «Сегодня», Рига, 1926, 3 окт.; его же, Затуманившийся мир, Рига, 1929, с. 93–98; Южный крест. Лит.-худож. сб., № 1, Буэнос-Айрес, 1951, с. 57–59; Блок, V (и ук.); Иванов Вяч., Собр. соч., т. 2, Брюссель, 1974, с. 784, 785, 788, 795, 804; Евстигнеева Л., Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы, М., 1968, с. 209–62; Тренин В., Харджиев Н., Поэтич. культура Маяковского, М., 1970, с. 85–89; Власов В., Поэт и шахматист. — «Орловская правда», 1972, 19 марта; «Чукоккала», М., 1979, с. 99–100, 143–44; К.А. Сомов. Письма. Дневники. Суждения современников, М., 1979 (ук.); Блок в восп. (ук.); Иванов А., Питерский трубадур. — Альм. «Поэзия», в. 40, М., 1984; Памятники культуры. 1983, М., 1985, с. 174, 183, 185–86, 197, 199, 201, 203–205, 211, 215, 232, 235, 239, 240, 251; Осповат А., Тименчик Р., «Печальну повесть сохранить...», М., 1985, с. 159–60; Неизв. письма Н.С. Гумилёва. — ИзвОЛЯ, 1987, № 1, с. 58–62, 68–69 (публ. Р.Д. Тименчика); Памятники культуры. 1988, М., 1989 (ук. на с. 153); Гумилев, 1990; Брюсов (2), с. 262–64, 372; Белый, кн. 3, 176, 179; Тименчик Р., Остров искусства. — «Дружба народов», 1989, № 6, с. 245; Рус. лит-ра XX в. в зеркале пародии, М., 1993 (сост., вступ. ст., комм. О.Б. Кушлиной); Петровская Е., «Абсолютно нечитаемая...». — «Моск. наблюдатель», 1992, № 10; Гаспаров М.Л., Рус. стихи 1890-х — 1925-го гг. в комм., М., 1993 (ук.); Дон Аминадо, Наша маленькая жизнь, М., 1994, с. 596, 627, 670–71, 702; Н. Гумилев, Иссл. и мат-лы. Библиография, СПб., 1994 (ук.); Богомолов Н., Михаил Кузмин. Статьи и мат-лы, М., 1995, с. 114, 247, 249, 252, 258, 261, 263–65, 275; Кузмин М.А., Дневник 1905–1907, СПб., 2000 (ук.); его же, Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (ук.); Брызгалова Е.Н., Творчество сатириконцев в лит. парадигме серебряного века, Тверь, 2006; ЛН, т. 92 (ук. в кн. 5). ♦ Некрологи, 1926: ПН, 22 окт. (В.И. Талин ⟨С.И. Португейс⟩); ПН, 23 окт. (Дон Аминадо); «Дни», 23 окт. (Б.К. Зайцев); «Слово», Рига, 27 окт. (И. Лукаш); «Возрождение», Париж, 28 окт. (В. Горянский); «Эхо», Ковно, 27 окт. (А. Бухов); «Эхо», 5 дек. (О. Дымов); «Красная газ.», 18 нояб., веч. в. (В. Пяст, «Богема»). Писатели Орл. края; Альм. и сб-ки (1, 2); Алексеев; Абызов; Булгаков; Фостер; Рус. масонство; Лит. объединения. 1890–1917; Рус. писатели XX в.; ЛЭ рус. зарубежья; Масанов (не учтен псевд. Андрей Леонидов).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1715**; ф. 781 (письма к В.Ф. Нувелю); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 55584, л. 24*, 2, 20, 27, 1 (сведения об учебе в г-зиях и ун-те) [справка А.Г. Румянцева]; ИРЛИ, ф. 145 (Б.А. Лазаревского), № 3, л. 79; Р. III, оп. 1, № 1662 (в т.ч. прошение П. в Пост. комиссию нуждающимся литераторам при АН, 1908 г.) [справка Т.В. Мисникевич]. *Р.Д. Тименчик.*

ПОТЁМКИН Сергей Павлович, граф [25.12.1787(5.1.1788), Петербург — 25.2(9.3).1858, там же; похоронен в Троицкой церкви с. Глушкова Рыльского у. Курской губ.], литератор-дилетант. Сын писателя П.С. Потёмкина (1743–96), внучатый племянник и крестник кн. Г.А. Потёмкина-Таврического (графский род пресекся со смертью П.). На своеобразной личности П. и его судьбе лежит отсвет екатерининской эпохи, «родовая печать».

П. получил образование в частном пансионе аббата Николя в Петербурге; «учился очень плохо, несмотря на то, что имел много врожденного ума» (Кочубей, с. 25). По желанию матери, «женщины взбалмошной и безнравственной» (там же), не слишком любившей его, пробыл в пансионе до 18 лет, после чего поступил в л.-гв. Преображенский полк. Участвовал в антинаполеоновских походах 1805–07. В Тильзите, при заключении мира, стоял в почетном карауле у Наполеона, к-рый, узнав его фамилию, беседовал с ним. В 1809 вышел в отставку в чине гв. поручика. Жил в Москве, Петербурге (с 1841 постоянно), своем имении Глушкове.

Дилетантски занимаясь стихотворством, П. оставил незначит. число публикаций. Вместе с пансионским товарищем А.В. Кочубеем (1790–1873) написал по поэме И.Ф. Богдановича оперу в стихах «Душенька» (СПб., 1808), к-рая была роскошно издана на средства П. Обилие неупотребительных архаич. выражений, старославянизмов делало оперу «неудобной для представления на театре» (Жихарев, 1955, с. 555); она была «обругана в журналах» (Кочубей, с. 21; рец. ⟨А.П. Бенитцкого⟩ — «Цветник», 1809, № 1).

В 1810-е гг. в петерб. доме П. регулярно устраивались вечера, на к-рых бывали А.А. Шаховской, С.П. Жихарев, М.А. Дондуков-Корсаков и др. В 1811 при основании «Беседы любителей рус. слова» П. вступил в нее чл.-сотрудником. Поместил в «Чтении» патриотич. оду **«И мои мечтания»** (1812, кн. 7) и стих. **«К прошлому 1812-му и наступившему 1813-му годам»** (1813, кн. 11; перепечатано в сб.: Собр. стих., относящихся к незабвенному 1812 г., ч. 2, М., 1814); последнее представляет собой трансформировавшуюся парадную оду:

патриотич. риторика сочетается с натуралистич. картинами бедствий (поле Бородина после сражения, французы в разоренной Москве), акцентированными лирич. интонацией («Подобным зрелищем смущенный, / Я шел, блуждая по полям...»). Идею избранничества России П. подкрепляет стихотв. переложениями ветхозаветных пророчеств и псалмов, включенными в текст стих. Единств. прозаическое произв. П. — **«Размышление при гробнице генерал-фельдмаршала, светлейшего кн. Михаила Голенищева-Кутузова (Смоленского)»** (СПб., 1813), восходящее к традиции панегирика, отмечено чертами лирич. медитации. Принадлежность П. к клану «шишковистов» вызвала ряд иронич. откликов со стороны оппонентов «Беседы» — А.Е. Измайлова, К.Н. Батюшкова и перешедшего в стан «Арзамаса» Жихарева (см.: «Арзамас», ук.).

Женившись в 1817 на Е.П. Трубецкой, сестре декабриста (позднее на свадьбе А.С. Пушкина выступала посаженой матерью со стороны жениха), жил б.ч. в Москве. Брак оказался не слишком счастливым (любвеобильность П. причиняла страдания его жене); позднее супруги разъехались. Дом Потёмкиных славился гостеприимством и размахом, с к-рым устраивались приемы. По словам Жихарева, П. был «такой хлебосол и такой мастер на угощение... настоящий Лукулл» (с. 556). М.Н. Лонгинов в некрологе писал, что с П. «умерло предание о старинном хлебосольстве».

Сделавшись участником скандала в Моск. франц. театре в 1830 (П. и еще неск. человек вступились за уволенную актрису и устроили в театре шум), П. был посажен по приказу Николая I на неск. дней в полицейскую часть, к-рая стала местом паломничества фрондирующей Москвы. По словам навещавшего его П.А. Вяземского, «великолепный Потемкин, если не Тавриды, а просто Пречистенки... перенес... в съезжий дом всю роскошную свою обстановку. Здесь давал он... лакомые и веселые обеды» (Вяземский, VIII, 225).

Другой страстью П. были переделки и перестройки, к-рые «он производил даже в чужих домах» (Кочубей, с. 29). Купив дорогой дом на Пречистенке (ныне д. 21), П., несмотря на материальную стесненность, полностью его переделал. «Артистически изящная натура» П. (Лонгинов, некролог), тонкий худож. вкус, творческие потенции (под наблюдением П. был сооружен иконостас Чудова мон. в Москве; в 1831, будучи старшиной моск. Англ. клуба, он способствовал переезду клуба в дом гр. М.Г. Разумовской на Тверской, к-рый был отделан по его указаниям и чертежам), сочетаясь с барским своеволием, порой приобретали характер чудачества (напр., в своем имении, убедившись, что новые ворота не соответствуют стилю старинной церкви, П. сломал церковь и принялся ее отстраивать заново).

Имевший долги еще в пансионе, П. к нач. 1830-х гг. промотал состояние, над его имуществом была установлена опека (об учреждении опеки над Глушковской суконной фабрикой см.: СПбВед, 1825, 8 дек., 1-е приб.). Но и в старости он сохранял верность своим привычкам: «случатся у него деньги — сейчас задает обед, для которого ему приходилось нанимать даже мебель» (Кочубей, с. 31).

Однако гл. увлечением всей жизни П. оставался театр. В молодости он сам был неплохим актером (выступал в «Недоросле» Д.И. Фонвизина на дом. сцене), переводил франц. пьесы. Ставились его стихотв. пер. трагедий Ж. Расина, выполненные совм. с товарищем по Преображен. полку, убитым при Бородине, поэтом-дилетантом П.Ф. Шапошниковым, — «Гофолия» (в репертуаре: 1810—24) и «Британник» (1812), пер. комедии М. Лоро «Час отлучки» (1815), комич. опера «Пажик» (пер. пьесы «Прекрасный паж, или Арестант крепости Шпандау» Р.Ш. Гильбера де Пиксерекура; в репертуаре: 1816—25). Переделывал пьесы для бенефисов, писал стихи «на случай» (в т.ч. переделал романс А.А. Алябьева «Соловей», прибавив собств. три куплета, и посвятил его приехавшей в Россию знаменитой певице Г. Зонтаг). Водевиль «Последняя песнь лебедя» (1853), сочиненный П. для прощального бенефиса В.В. Самойловой, имел на сцене большой успех. По свидетельству П.Н. Арапова, П. написал также неск. статей о драм. искусстве (не выявлены) и «как знаток и истинный любитель театра... представитель едва ли не самый благонадежный классической драмы» наставлял артистов (в их числе Каратыгины, Сосницкие, Самойловы) своими замечаниями и советами (Арапов, 1857, с. 3); покровительствовал актерам и делал богатые подарки. На протяжении мн. лет П. ежедневно посещал театр — «его всегда можно было видеть в первых рядах кресел, иногда спящим, а по временам даже храпящим» (Кочубей, с. 30) — и умер после припадка, случившегося во время антракта.

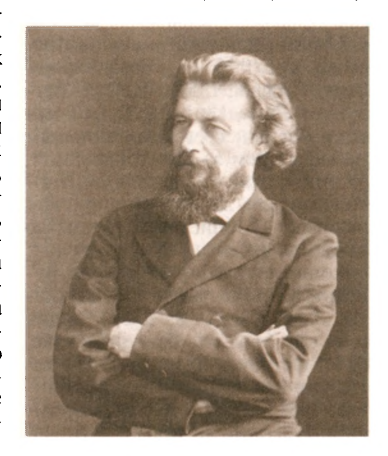
Преданность П. театру, поэзии не без оснований (хотя и с излишней резкостью) была расценена Ф.Ф. Вигелем как «прихоть богача, роскошь его: он любил не театр, а актрис, не литературу, а маленькое меценатство» (Вигель, I, 356).

Лит.: Пушкин; Жихарев; Пушкин. Письма (все — ук.); Арапов, с. 206, 246; его же. Любовь к рус. словесности и благородные спектакли в л.-гв. Преображен. полку, СПб., 1857, с. 2–3; История л.-гв. Преображен. полка. 1683–1883 гг., т. 4, СПб., 1883, 2-я паг., с. 175; [письма митрополита Филарета к П.]. — РС, 1883, № 4, 6; Кочубей А.В., Семейная хроника, СПб., 1890, с. 21, 24–31, 59; ОА, т. 3; Вяземский П.А., Письма к жене за 1830 г. — «Звенья», т. 6, М. — Л., 1936, с. 206–209, 211; Пыляев М.И., Замечательные чудаки и оригиналы, М., 2001, с. 298–305; Глушковская суконная фабрика: три века истории, Курск, 2003, с. 55. ♦ Некрологи, 1858: СПбВед, 2 марта; МВед, 8 марта (М.Н. Лонгинов; перепечатано в его кн.: Соч., т. 1, М., 1915); БЗ, № 20. Вольф; РБС; Брокгауз; Рус. провинц. некрополь. — «Река времен», кн. 4, М., 1996; ИРДТ, т. 2, 4; Черейский; Масанов.

Архивы: СПб ГТБ (рукописи пьес); РГБ, ф. 226, к. 5, № 78, к. 2, № 8, 9 (переписка с А.А. Писаревым, 1835–36, записки попечителя по делам П. о его долгах); ф. 41, к. 121, № 15 (письма А.Я. Булгакову, 1824–53); РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2581 (письмо П.А. Вяземскому, 1846), ф. 2571, оп. 1, № 294 (письмо И.А. Мартынову), ф. 505, оп. 1, № 130 (письмо К.В. Нессельроде к П.); ИРЛИ, № 23260 (2 письма М.Н. Лонгинову, 1857), № 25960 (письмо А.Н. Пещурову); РНБ, ф. 811 (49 писем митрополита Филарета к П.); РГИА, ф. 1263, л. 333, 368, 370 (док-ты об опеке); ф. 472, оп. 35, д. 46 (письмо В.Ф. Адлербергу, 1855) [справка В.М. Лупановой].

Е.Н. Пенская.

ПОТЕ́ХИН Алексей Антипович [1(13).7.1829, г. Кинешма Костром. губ. — 16(29).10.1908, Петербург; похоронен на кладб. Александро-Невской лавры], драматург, прозаик. Брат Н.А. *Потехина.* Из небогатой семьи, принадлежавшей к древнему дворян. роду, основанному выходцем из Польши, служившим при моск. «потешном дворе» (Глинский, с. 988). Отец — казначей кинешем. уездного суда (о дет. впечатлениях см. **«Главу из романа»** — «Москв.», 1852, № 22).



Учился в Костромской г-зии (где сблизился с С.В. *Максимовым*) и ярослав. Демидовском лицее (закончил в 1849 с зол. медалью), где его учителем был К.Д. *Ушинский*, чьи идеи геогр. социологии повлияли на П. (Тамаев, 1988).

Женился на дочери героя войны 1812 Марии Петр. Кондратьевой, сестре Г.П. Кондратьева,

певца и гл. реж. Петерб. оперы; в 1853 у них родился первый ребенок; в письмах М. П. Погодину нач. 50-х гг. жаловался на бедность. Отец шестерых детей; дочь Раиса (1862—90) — артистка Т-ра близ памятника Пушкина (1880—82) и Малого т-ра (1885—1890).

В нач. 50-х гг. жил в Москве, общался с «молодой редакцией» «Москвитянина» (**«Воспоминание о М. П. Погодине»** — Соч., т. 12, с. 341; см. также: Глинский, с. 990), входил в театр. среду. Первая публ. — рец. **«Несколько слов о бенефисе г. Шумского»** (МВед, 1851, 21 сент.); в том же году почти в каждом номере «Моск. вед.» разбирал пьесы тогдашнего сезона и игру моск. артистов, вел отд. «Городская хроника». Здесь же поместил первые этногр. очерки: **«Путь по Волге»** (1851, 15, 24, 27 нояб.) и **«Уездный городок Кинешма»** (1852, 17—19 апр.). Критикой были замечены очерк **«Забавы и удовольствия в городке»** (посв. М. Н. Каткову) («Совр.», 1852, № 7), повести из крест. жизни **«Тит Софронов Козонок»** («Москв.», 1853, № 9), **«Бурмистр»** (БдЧ, 1853, № 3—4). Ап. А. Григорьев писал о «новом талантливом, честном и плодовитом деятеле» (Григорьев. Критика, с. 78). В жанре очерка П. успешно работал и позже; так, участвуя в лит.-этногр. экспедиции (1856), организованной вел. кн. Константином Николаевичем (см. Селезнев), описывал среднее Поволжье: **«Лов красной рыбы в Саратовской губернии»** («Мор. сб-к», 1857, № 1), **«Река Керженец»** («Совр.», 1859, № 2), **«С Ветлуги»** («Век», 1861, № 2, 3). Эстетика очерка, с его пристальным наблюдением за простонародной, экзотической для интеллигентного читателя жизнью (напр., как экзотику П. описывает убранство правосл. часовни, крестный ход: «иконы держали не голыми руками, а прихватывали ... платками...» — Соч., т. 8, с. 55), видна и в его поздней беллетристике. А. Н. Островский писал о П., тогда уже изв. драматурге и романисте: «реалист-этнограф Костромской губернии (и только!)» (письмо М. Н. Островскому от 9 сент. 1885 — Островский, XII, 388).

В 1853—54 П. служил чиновником особых поручений при костром. губернаторе вместе с А. Ф. *Писемским*, с к-рым «был дружен и близок... больше, чем со всеми другими петербургскими литераторами ... в течение двух лет почти ежедневно проводили вечера вместе» (**«Из театральных воспоминаний»** — Соч., т. 12, с. 336). Через Писемского, к-рый, по словам А. В. Дружинина, «втащил» П. в лит-ру, тот начал с 1852 печататься в «Совр.» (см. письмо П. к Погодину от 8 окт. 1853). К кон. 50-х гг. Писемский и П., видимо, уже не поддерживали друж. отношений (см.: Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, ук.).

С 1854 П. — в Петербурге. В 1855 вступил в Дружину № 148 Нижегород. ополчения в чине поручика, должности адъютанта [здесь родились сюжеты романов **«Крестьянка»** («Москв.», 1853, № 19—22), «Крушинский», **«Бедные дворяне»** (БдЧ, 1861, т. 163—165), рассказа **«Два охотника»** (БдЧ, 1864, № 3)].

В кон. 50-х — нач. 60-х гг. П. — управляющий имениями Е. Л. Игнатьевой и А. М. Голицыной в Ярослав. губ. О его мрачных настроениях этого времени см. в кн.: Письма к А. В. Дружинину (М., 1948, ук.). В нач. 60-х гг. переселился в Петербург, в 1868—1872 жил в своем имении в Могилев. губ., где служил секр. губ. правления, редактировал «Могилевские губ. вед.» (Аксельрод П. Б., Пережитое и передуманное, кн. 1, Б., 1923, с. 64). С весны 1874 ежегодно проводил лето в усадьбе Орехово, близ с. Филисова (Кинешемского у. близ Вичуги).

Наиб. известность приобрел как драматург. В пьесах **«Суд людской — не Божий»** («Москв.», 1854, № 23; Александрин. и Малый т-ры, 1854; отзывы, 1855: ⟨И. И.⟩ Панаев — «Совр.», № 2; ОЗ, № 6; БдЧ, т. 130) и **«Чужое добро впрок не идет»** (ОЗ, 1855, № 11; Александрин. т-р, 1855) создал новый жанр — «мужицкую драму». Для нее характерен напряженный, иногда уголовный сюжет, герои-максималисты, трагич. неизбежность предощущаемой катастрофы (героине «Суда людского...» говорят: «И висит над тобой гроза великая»), дидактичность, фольклорность (песни, гаданья; на сюжет, напр., «Суда людского...», возможно, повлияли нар. легенды о родительском проклятии). Пьесы П. из простонародной жизни часто сравнивали с пьесами Островского (напр., «Чужое добро...» и «Не так живи, как хочется» Островского). В отличие от Островского П. — драматург натуралистич. склада; в его пьесах сила самого жизненного факта — осн. способ создания максимального драм. эффекта. П. воздействует на зрителя демонстрацией чрезвычайных ситуаций: отец, публично проклинающий дочь, сцены безумия, попытки самоубийства, соблазн отцеубийства и т. п. (Журавлева, 1988, с. 59—68).

Возрастающая склонность П. ко все более мрачному изображению нар. жизни развела его с кругом «Москвитянина»; Григорьев писал о «Чужом добре...»: «поэзия драмы Островского бессмысленно сведена в грязь смрадную и непроходимую, как бывает всегда при дагерротипном перенесении жизни в искусство» (Григорьев. Эстетика, с. 313). «Чужое добро...», по свидетельству П., понравилось Писемскому (будущему автору «Горькой судьбины»): «Вот это драма настоящая!» («Из театральных воспоминаний», с. 377). Н. Г. Чернышевский видел в пьесах П. [в частности в драме **«Шуба овечья — душа человечья»** («Москв.», 1854, № 3—4; Александрин. т-р, 1865)], как и в пьесе «Бедность не порок» Островского, «мысль фальшивую и аффектированную» (Чернышевский, II, 261). Л. Н. Толстой как автор «Власти тьмы» (при содействии П. эта пьеса была поставлена) писал П. в февр. 1887: «я... всегда чувствовал близость с вами по вашим произведениям, которые любил и люблю, и по коротким и случайным встречам нашим у меня составилось о вас представление как о вполне близком и родственном человеке... Полагаю, что в драматическом и театральном деле после Островского нет знатока лучше вас; то же, что в деле народного быта нет знатока, равного вам...» (Толстой, LXIV, 13—14).

Драмы и комедии П. 50—70-х гг. принадлежат к образцам т. н. тенденциозной драмы, особенно **«Мишура»** (РВ, 1858, № 1; Александрин. т-р, 1862; отрицат. рец.: Н. П. Некрасов — «Атеней», 1858, № 34), разоблачавшая безнравств. карьеризм нового поколения чиновников эпохи реформ, мнимых либералов.

Н. А. Добролюбов назвал пьесу «произведением, замечательным по своей силе», «горячим, резким, благородным», а пафос автора — обличение «бескорыстного мерзавца» — исторически знаменательным и заслуживающим обсуждения. Однако сам талант П. для Добролюбова — это талант не художника, а «диалектика», «моралиста», «юридического обвинителя»: его герой неправдоподобно отрицательный, лишенный всяких человеч. черт; комедии, как и совр. обществ. сознанию вообще, недостает «смеха» (Добролюбов, III, 209, 216, 210). П. И. Вейнберг противопоставлял пьесу потоку «чиновничьей» лит-ры, создававшейся в подражание М. Е. Салтыкову-Щедрину и П. И. Мельникову-Печерскому (ОЗ, 1858, № 9—10). Н. А. Некрасов напоминал о том, что уязвимость пьес П. с т. з. эстетич. критики вовсе не мешала им быть сценичными и популярными: «...литераторы будут ее ругать, но публика будет читать с удовольствием. Успех она имеет громадный...» [письмо А. А. Краевскому о пьесе **«Виноватая»** («Совр. обозр.», 1868, № 1; Александрин. т-р, 1867)].

Пьесы П., вспоминал П. Д. Боборыкин, «отвечали тогда прямо на потребность в „гражданских“ мотивах. И он выбирал всё более сильные мотивы до тех пор, пока цензура не заставила его надолго отказаться от сцены после комедии „Отрезанный ломоть“» (Боборыкин, I, 297). В **«Отрезанном ломте»** («Совр.», 1865, № 10; Александрин. т-р, 1865) противостоят друг другу провинц. дворяне старого поколения — крепостники, развратники и тираны в собств. семье, разозлен-

ные реформами, и молодые — образованные, гуманные и свободные (герой-любовник — мировой посредник). Заметно, что на П. произвел впечатление ром. И.С. Тургенева «Отцы и дети» (с к-рым сравнивали пьесу), но, в отличие от Тургенева, П. предлагает последовательную апологию молодого поколения и изображает его иначе: «отцы» бранятся словом «нигилист», но у молодых героев почти нет действительно нигилистических, агрессивно «левых» черт, за исключением реплики героя, к-рый назван «отрезанным ломтем»: «все эти нежные родственные чувства есть не более, как результат привычки» (Соч., т. 10, с. 249). В «Отрезанном ломте» П. вновь обращается к своему излюбл. сюжету: отец запрещает дочери выйти за выбранного ею жениха, дочь подчиняется; но если в «Суде людском...» отец, благочестивый старец, каялся в своей жестокости и гордыне, а дочь, покорная воле отца, была духовно свободной трагич. героиней, то в более поздних произв. П. отец сам первый нарушает нормы патриархальной нравственности (вводит в дом любовницу, оскорбляет кроткую жену и т.п.), и сама покорность дочери из высокой трагедии этич. максимализма превращается в поступок проблематический («Наташа: Но что же мне делать, если мне не позволяет сердце отказаться от моих предрассудков?.. Я люблю мать... Я люблю даже отца, несмотря на все его недостатки...» — с. 257). А.В. Никитенко увидел здесь характерное для эпохи «угождение» вкусу публики и покушение на «одну из спасительнейших нравственных истин» (Никитенко А.В., Три литературно-критич. очерка, СПб., 1866, с. 37, 26).

А.А. Потехин. Карикатура из кн. В.О. Михневича «Наши знакомые». СПб., 1884.

На сюжет пьесы, возможно, повлияла история разрыва Некрасова с отцом, атмосфера грешневской усадьбы: в нач. 60-х гг. П. тесно сблизился с поэтом и его родными, содействуя Некрасову в покупке Карабихи.

Отчасти похожа на «Отрезанный ломоть» любовная коллизия в ром. **«Крушинский»** (БдЧ, 1856, т. 135—37, 139), где гл. герой — врач, сын дьячка, талантливый и благородный, но постоянно страдающий от снобизма дворян, влюбляется в дочь помещика и, разлученный с ней ее жестоким отцом, умирает с горя.

Всю жизнь П. писал прозу преим. из жизни простонародья. Для мн. современников его произв. находились в одном ряду с повестями из нар. быта Д.В. Григоровича (см., напр.: В.П. Буренин — НВ, 1876, 10 дек.) и Тургенева. Повести и рассказы, напечатанные в «Вестнике Европы» (70—80-е гг.) и создавшие П. репутацию пост. сотрудника этого журнала, собраны в кн. **«После освобождения»** (т. 1—3, СПб., 1891). Неоднократно переиздавался ром. **«Около денег. (Роман из сельской фабричной жизни)»** (ВЕ, 1876, № 10—12; рец.: Вс. Соловьев — «Рус. мир», 1876, 15 дек.; С.С. ⟨А.И. Кирпичников⟩ — «Одес. вест.», 1876, 16 дек.), сюжет к-рого, как и в драматургии П., — уголовный, та же тема развращающего действия денег; в центре — женщина-жертва, набожная, совершающая преступления ради любви и страшно кающаяся. В прозе П. еще в большей степени, чем в драме, заметны натуралистич. тенденции: тщательно воспроизводится просторечие, не только с редкими диалектизмами, но иногда даже с обсценной лексикой; семейная жизнь простого народа, по П., — это взаимная ненависть, эксплуатация слабых и в особенности — разврат, к к-рому все привыкли (снохачество, альфонсизм, «свободный» брак, когда супруги «гуляют по согласию»). Гл. черта нового деревенского и особенно фабричного быта для П. — «распущенность нравов... результат ложной цивилизации, проникающей путем торговли» (Соч., т. 12, с. 192).

После выхода в свет Собр. соч. П. (т. 1—7, СПб., 1873—74) на него обрушилась резкая критика народников. А.М. Скабичевский объявил этику его произв. «узкословной»: критик возмущался христиански смиренными положит. героями-крестьянами, поведение к-рых всего лишь выгодно буржуа, чьи интересы выражает П. («Винегрет совр. морали» — ОЗ, 1874, № 4, с. 246). В статье о ром. «Около денег» Скабичевский рассматривал П. как «ревностного приверженца натурализма», подменяющего подлинное иск-во мастеровитым описательством «оттеночков обыденной будничной действительности» (ОЗ, 1877, № 3, с. 18, 30). Скабичевского поддержал П.Н. Ткачёв, обвинивший П. в клевете на народ, в приписывании ему пороков привилегированных классов (Никитин П., Мужик в салонах совр. беллетристики. — «Дело», 1879, № 6).

П., видимо, отвечал Скабичевскому в ром. **«Молодые побеги»** (1879; Собр. соч., т. 7), в центре к-рого скромный юноша-самоучка из крестьян, подпавший под влияние «прогрессивной и либеральной партии» (с. 244) в лице восторженной гувернантки и плохо образованного сына фабриканта. Появляется и мрачная фигура радикала-революционера из «дьячковских детей», списанная с Базарова («Народ любит и идет только за тем, кто держит над ним палку и бьет его...» — с. 246). В финале романа члены кружка, отрицая «условную нравственность, к-рая сочиняется для удобства эксплуатации» (с. 587), сближаются с уголовником и пьяницей, выдавшим их полиции. Благородный же герой, увидевший глупость своих товарищей, но не желающий их выдавать, не успевает уйти от них.

В 1881—82 П. участвовал в работе Комиссии по пересмотру всех частей театр. ведомства; в отличие от Островского ориентировался на актеров-любителей, а не профессионалов (см. письмо Островского к П. от апр. 1885: «мы стоим на разных ступенях понимания изящного вообще и сценического искусства в особенности» — Островский, XII, 346). Нач. репертуарной части имп. театров с 1881 (петерб. имп. театров с 1886), управляющий труппой Александрин. т-ра (1882—90). Его деятельность по обновлению труппы вызывала недовольство многих (см. разгромные фельетоны в газ. «Суфлер»: 1883, 21 апр., 1 мая; 1885, 12 дек.; см. также: НВ, 1887, 14 окт.; «Нужна ли театр. реформа?» — МВед, 1897, 4 июля). Пред. Рос. театр. об-ва (до 1898). Чл. Театр.-лит. к-та, его пред. (до 1907). Чл. петерб. отд. Об-ва рус. писателей (с 1875). Один из учредителей Об-ва для пособия нуждающимся сценич. деятелям (1883; в течение 10 лет его пред.). Пред. Всерос. съезда сценич. деятелей (1897). Поч. чл. АН по разряду изящной словесности (1900). С 1900 — пред. Училищной комиссии Петерб. гор. думы.

Изд.: Соч., т. 1—7, СПб., 1873—74; Соч., т. 1—12, СПб., 1903—05; Избр. произв., Иваново, 1938 (вступ. ст. Д. Прокофьева); Избр. произв., Иваново, 1960; пьесы «Суд людской — не Божий», «Мишура». — В кн.: Рус. драма эпохи А.Н. Островского, М., 1984 (вступ. ст. А.И. Журавлевой); [Письма] — ВЛ, 1960, № 11 (Л.Н. Толстому); Некрасовский сб., в. 10, Л., 1988 (Н.А. Некрасову); Из переписки А.А. Потехина с М.П. Погодиным (1850-е гг.). — В кн.:

Фольклор и лит-ра Иванов. края, в. 1, Иваново, 1994 (публ. П. М. Тамаева).

Лит.: Герцен; Островский; Островский в восп.; Лесков; Достоевский в восп.; Григорьев. Критика; Григорьев. Эстетика; Никитенко; Семевский (все – ук.); Михневич, с. 177; Аверкиев Д. В., Дневник писателя за 1886 г., СПб., 1887, с. 142; Тихонов В. А., Театр. восп. – ИВ, 1898, № 12, с. 1031–35, 1042–1043; Буренин В., Юбилей П. – НВ, 1901, 27 сент.; Морозов П., Писатель-народник П. – МБ, 1901, № 11; Карнеев М. В., А. А. Потехин (По поводу 50-летия его лит. деятельности). – ЕиТ, сезон 1901–02, прил. 1; Боборыкин П. Д., А. Потехин (К 50-летию его писательства). – ИзвОРЯС, т. 7, кн. 2, СПб., 1902; Шестаков Д. П., А. А. Потехин. К 50-летию лит. деятельности, Каз., 1902; Линский Вл., Сцена и беспутство [и др. статьи], СПб., 1907, с. 179–88; Соколов А. А., Из моих восп. (театр., лит. и обществ.). Ал. и Ник. Антиповичи Потехины. – МЛ, илл. прил., 1908, 3 авг.; ⟨Глинский Б.⟩, А. А. Потехин (мат-лы для биографии). – ИВ, 1908, № 12; Плещеев А. А., За кулисами (встречи и восп.). – ИВ, 1910, № 9, с. 841–42; Дризен Н. В., Драм. цензура двух эпох. 1825–1881, П., 1917, с. 48, 178, 193, 201, 217, 218; Гнедич П. П., Книга жизни. Восп. 1855–1918, Л., 1929 (ук.); Александрин. т-р – Т-р Госдрамы. Сто лет. 1832–1932, Л., 1932, с. 177–78, 181, 186, 204, 210, 218–19, 221; Данилов С. С., Очерки по истории рус. драм. театра, М. – Л., 1948; Прокофьев Д., А. А. Потехин. – В кн.: Писатели текстильного края (Лит.-критич. статьи), Иваново, 1953; Касторский С. В., Писатель-драматург П. – В кн.: Из истории рус. лит. отношений XVIII–XX вв., М. – Л., 1959; Зограф Н. Г., Малый театр второй пол. XIX в., М., 1960; Лотман Л. М., А. Н. Островский и рус. драматургия его времени, М. – Л., 1961, с. 148–59; Таршин Н. Д., У истоков нар. драмы (ранние пьесы П.). – В кн.: Статьи о рус. и заруб. лит-ре, Иваново, 1966; Альтшуллер А. Я., Театр прославленных мастеров. Очерки истории Александрин. сцены, Л., 1968 (ук.); Самочатова О. Я., К вопросу о крест. романе в рус. лит-ре 50-х гг. (А. А. Потехин). – «Уч. зап. Смоленского и Новозыбков. пед. ин-тов», т. 10, Филол. науки, Брянск, 1970; Аникст А. А., Теория драмы в России от Пушкина до Чехова, ч. 2, М., 1972, с. 318–327; История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982 (ук.); Тамаев П. М., На пути к нар. книге (Н. А. Некрасов и П.). – В кн.: Н. А. Некрасов и современность, Я., 1984; его же, П. в лит. процессе 1850–1860-х гг., Л., 1988 (дис.); его же, «Некрасовское» в пьесе П. «Отрезанный ломоть». – В кн.: Малые жанры: теория и история, Иваново, 1999; его же, «Гоголевские» пьесы П. – В кн.: Щелыковские чтения. А. Н. Островский и совр. культура, Кострома, 2000; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Максимов С. В., Лит. экспедиция. – В его кн.: Лит. путешествия, М., 1986; История рус. драматургии. Вторая пол. XIX – нач. XX в., Л., 1987; Селезнев В., «Всякой другой рыбы, кроме красной, он гнушается...». (П. в Саратов. губ.). – «Волга», 1998, № 11/12; его же, П. в Саратов. губ. – В кн.: Лит. краеведение Поволжья, в. 2, Саратов, 1999; Степаненко Е., «Вы спрашиваете, знаю ли я Потехина?..». – «Русь», 1997, № 3; Иванова И. В., А. Н. Островский и П. К проблеме нар. драмы. – В кн.: Третьи Майминские чтения, Псков, 2000; Едошина И. А., Нар. культура в драмах П. и А. Н. Островского. (К проблеме специфики рус. самосознания). – В кн.: Щелыковские чтения, Кострома, 2000; Sliwowski R., Od Turgieniewa do Czechowa (Z dziejow rosyjskiej dramaturgii drugiej polowy XIX w.), Warsz., 1970; ЛН, т. 71, 88, 90 (все – ук.). ♦ Некрологи, 1908: БВед, 17 окт., веч. в. (А. Измайлов); РВед, 18, 19 окт.; НВ, 18, 19 окт. (М. О. Меньшиков); «Слово», 18 окт.; «Голос Москвы», 28 окт. (Б. Варнеке); «Речь», 17 окт. (Ф. Батюшков); «Лебедь», № 1; РМ, № 11; ВЕ, № 11; «Нива», № 44. Брокгауз; Гранат; Сл. ОЛРС; КЛЭ; ТЭ; Рус. писатели; ИРДТ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **413**; РНБ, ф. **613**; ИРЛИ, ф. **404**; ф. 377; ф. 155; СПб ГТБ; ЦГАЛИ Белоруссии, ф. 2187, оп. 1, № 24 (л. д.); РГИА, ф. 652, оп. 1, д. 517 (11 писем к И. А. Всеволжскому, 1882–89); ф. 780, оп. 1, д. 31, 32, 35, 39, 41, 42 (ценз. мат-лы); ф. 497, оп. 2, д. 25188, оп. 5, д. 2552, оп. 18, д. 140 а (о театр. деятельности П.); ГА Костром. обл., ф. 179, оп. 3, д. 149 (письма родителям).

Г. В. Зыкова, при участии *П. М. Тамаева.*

ПОТЕ́ХИН Николай Антипович [28.11(10.12).1834, г. Кинешма Костром. губ. – 7(19).7.1896, имение на станции Серебрянка Петерб. – Варшав. ж. д. близ Петербурга; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], драматург, прозаик. Брат А. А. *Потехина.* Окончил Костром. г-зию (1853), юрид. ф-т Моск. ун-та (1854–58; на последнем курсе в числе 17

студентов ездил за границу; тогда же примкнул к рус. «гарибальдийцам»). Первая публ. – стихи в честь севастопольских героев, напечатанные в корреспонденции о торжественном обеде в Купеч. собрании («Москв.», 1856, № 1, с. 52–53, 80). В 1857 побывал в Закавказье (очерк **«Шелководство Шемахинской... губернии и Царь-Абадская школа»** – «Вест. промышленности», 1860, № 10). Служил гл. ревизором по откупам у откупщика-миллионера В.А. *Кокорева* в Каменец-Подольском (1859), в 1860 переехал в Петербург, где получил место управляющего гл. конторой Кокорева, но вскоре оставил службу, чтобы заняться лит-рой. Затем, вновь поступив на службу, получил место чиновника питейно-акцизного управления в Полтав. губ. В апр. 1862 вышел в отставку и уехал за границу вместе со своим сослуживцем А. И. Ничипоренко, чл. тайного об-ва «Земля и воля», корреспондентом «Колокола». В Лондоне познакомился с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, М. А. Бакуниным. В мае того же года вернулся в Россию, в авг. арестован в Полтаве по «делу о сношениях с лондонскими пропагандистами» («Процесс 32-х») и доставлен в Петербург в Петропавлов. крепость [Лемке (1), с. 108–12; ДРДР, т. 1, с. 335]; вскоре выпущен Сенатом на поруки, а затем приговором Сената от 10 дек. 1864 освобожден от суда.

Связи с «Москвитянином» П., видимо, установил при посредничестве уже печатавшегося там брата Алексея, влияние к-рого заметно в темах и жанрах произв. П., в использованном им наборе мелодраматич. клише: старик, уходящий на богомолье, пропавший и обретенный сын, безумие соблазненной девицы, публичное покаяние убийцы и т. п. Первая его пов. **«Бесталанный»** (РСл, 1859, № 2) – об одаренном юноше, психологически не подходящем для крест. жизни; он обворовывает отца, богатого старосту, ради развратной горничной (этот сюжет позже повторится в ром. брата Алексея «Около денег») и топится в Волге. «Народная драма» **«Доля – горе»** (ОЗ, 1863, № 6; Александрин. т-р, 1863) изображает историю обманутой девушки-рыбачки, за к-рую мстит с виду кроткий, воспитанный в патриархальном духе юноша, убивающий обидчика (злодей тонет в Волге при громе и молнии). П. Д. Боборыкин вспоминал о П. нач. 60-х гг.: «в тоне его чувствовалось то, что он „повит“ московскими традициями» (Боборыкин П., За полвека, М. – Л., 1929, с. 165). При этом пьесы П. из жизни простонародья и купечества, изобилующие не вполне грамотными попытками воспроизвести особенности просторечия («наровит» вместо «норовит» и т. д.), иногда оказывались переделками или переводами франц. комедий: **«Кто лучше?»** (ОЗ, 1860, № 12; переделка пьесы Э. Ожье и Ж. Сандо «Le gendre de monsieur Poirier»); «Дядя Мартын – носильщик» (1861; перевод драмы П. Э. Кормона и Э. Гранже «Les crochets du père Martin»). Над П. было принято смеяться: так, пародия Г. Н. Жулёва на модную «народную драму» «Любовь-пагуба, доля горькая» представляет собой в значит. степени монтаж цитат из «Доли-горя», к-рые сами по себе производят комич. впечатление (Рус. театр. пародия XIX – нач. XX в., М., 1976).

Как драматург П. в 50 – 60-е гг. подвергался единодушной критике современников самой разл. идейной ориентации.

Его упрекали в наивном подражании изв. драматургам от А. С. Грибоедова до А. Н. Островского и А. В. Сухово-Кобылина («наглые сшивки из чужих лоскутьев» — Григорьев. Эстетика, с. 364), в элементарном непрофессионализме («бессмысленный набор слов, находящийся в беспрерывной борьбе со знаками препинания» — Салтыков-Щедрин, V, 421—22; см. также: А. Ф. Писемский — «Иск-во», 1860, № 6; Лесков, X, 30). Особенно упорно преследовал его пьесы Ап. А. Григорьев, к-рому они представлялись характерными для времени плодами «утилитарной теории искусства» («Бесцветные явления» — «Время», 1861, № 8, с. 79; по поводу пьесы П. **«Быль молодцу не укор»**, ОЗ, 1861, № 7).

В ответ на критику со стороны почвеннических изданий П. разразился сатирич. сценами, собранными в кн. **«Наши безобразники»** (СПб., 1864; рец.: Е. Н. Эдельсон — «Голос», 1864, 12 марта), большую часть к-рой занимают «Наши безобразники в Париже» — пасквиль на литераторов круга «Москвитянина», слегка разбавленный традиц. водевильными ситуациями; среди персонажей легко узнаваемые под псевд. Григорьев («Аполлон Сергеевич Вагабундов. Путешествующий славянофил. Борода клином, волосы нечесаны, острижен по-русски, взгляд блуждающий, речь темная, голос хриповатый»), С. П. Шевырёв («Шепелев. Ех-профессор. Византийско-русского направления»), М. П. Погодин («Дождин. Ученый, мрачный и грязный»). Изображение Григорьева в белой горячке не помешало П. в сер. 60-х гг. печататься в почвеннической «Эпохе»: очерк **«Уездное дитя»** (1865, № 1) — о детстве сына чиновника; комедия **«Врач-специалист»** (1865, № 2).

С нач. 60-х гг. П. активно сотрудничал в ж. «Искра», где помещал драм. сцены, в т. ч. полит. сатиру: в последней части **«Фигур откупной колоды»** (1861, № 41) Гл. управление цензуры усмотрело намеки на Николая I (описан грозный начальник «Карл Иванович... лет 45, одет в сюртук, застегнутый сверху донизу на все пуговицы; взгляд свирепый, ходит как бы марширует, большой палец правой руки заткнут за борт сюртука между первой и второй пуговицей снизу, длинные усы, говорит тенором, как будто командует, голову поворачивает вместе со всем телом» — с. 585).

В 60-е гг. выступал как артист (Жадов в «Доходном месте», Тихон в «Грозе») и режиссер в Петербурге (отзыв о дебюте в Александрин. т-ре: СО, 1871, 3 мая), Харькове (труппа Н. Н. Дюкова), Киеве (1866; см. негативные впечатления М. Г. Савиной от П. — режиссера: Савина М. Г., Горести и скитанья. 1854—1877, Л., 1983, с. 34), в Вильне.

С сер. 70-х гг. возвращается к драматургии и наконец добивается успеха; в соответствии с изменившейся модой меняет материал и пишет о новых богачах и золотой молодежи: **«Злоба дня»** («Дело», 1875, № 1; отд. изд. — М., 1884; Александрин. т-р, 1874; о 35-летнем «юбилее» пьесы см. заметку: «Петерб. газ.», 1909, 25 сент.), **«Мертвая петля»** («Дело», 1876, № 1; отд. изд. — СПб., 1876; Александрин т-р, Малый т-р, 1875; была переведена на нем. яз. и поставлена в Берлине: «Театр и жизнь», 1887, № 7, с. 2), **«Нищие духом»** («Огонек», 1879, № 47—50; отд. изд. — СПб., 1879; Александрин. т-р, 1879; рец.: РВед, 1879, 13 дек.; «Критич. обозр.», 1880, № 3), **«Богатырь века»** (литографиров. изд. — СПб., 1876; Александрин. т-р, 1876). С 1879 чл. ОРДП.

Как и в «Наших безобразниках», П. выводил хорошо изв. публике лиц, но уже не из лит. среды (так, в «Нищих...» прототип имела лицемерная филантропка, проповедующая эмансипацию женщин). Герои П. — люди из общества, не гнушающиеся мошенничеством, дикие купцы-миллионеры, стремящиеся породниться с аристократией, карточные шулера, падшие, но благородные героини (в финале «Нищих...» такая героиня эффектно умирает на сцене от разрыва сердца под звуки цыганского хора), сыновья-моты, шантажирующие матерей-развратниц, и т. п. В «Нищих...» персонаж-резонер так обличает современность: «Самоубийства, миллионные кражи со взломами и подкопами... дикая благотворительность... лорды-апостолы, спиритизм, проповедники из-за моря... Ералаш какой-то умственный... Нравственный винегрет!..» — «Огонек», 1879, № 48, с. 944). Поздние пьесы П. до 90-х гг. не сходили со сцены, особенно в провинции, в них играли М. П. Садовский, М. Н. Ермолова.

Выступал и как театр. критик: в 1864—65 — театр. обозреватель газ. «Петерб. листок» (псевд. Зритель последнего ряда; нет у Масанова); в 1877—80 еженедельно публиковал театр. рец. в «С.-Петерб. вед.» (псевд. Рцы Слово Твердо, иногда — Рцы С-о Т-до, Р. С. Т.; двух последних нет у Масанова).

В рус.-тур. войну (1877—78) — воен. корр. в Закавказье.

С нач. 80-х гг. тяжело болен («впал в детство»).

Др. произв.: рассказ «Мошка с того света» («Виленский вест.», 1866, 14 марта ... 6 апр.).

Лит.: Салтыков-Щедрин, V, 664, VI, 610 (комм.); Михневич, с. 178; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, кн. 3, М., 1983 (ук.); Глама-Мещерская А. Я., Восп., М. — Л., 1937, с. 55, 67; Данилов С. С., Очерки по истории рус. драм. театра, М. — Л., 1948, с. 392—93; Ямпольский И., Сатирич. журналистика 1860-х гг., М., 1964, с. 174—75; Данилова Л. С., Н. А. Потехин. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1976; История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982 (ук.); История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX в. до 1917 г., Л., 1987; Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 9, Л., 1991, с. 286—87; ЛН, т. 88 (ук.). ♦ Некрологи, 1896: ИВ, № 8; МБ, № 8; «Новь», № 17; НВ, 11 июля (П. В. Быков); «Волж. вест.», 13 июля; «Театрал», № 78, с. 63—64; МВед, 10 июля. Сокольников М. П., Лит-ра Иваново-Вознесенского края, Иваново-Вознесенск, 1925 (список соч.); Гранат; ДРДР; ТЭ; ИРДТ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 319, № 42 (письма П. С. Усову, 1877 и б. г.); Р. III, оп. 1, № 1724—1737 (письма И. М. Кондратьеву, 1882—94, 1896); № 12375 (письма Я. П. Полонскому, б. д.) [справка Н. А. Хохловой]; РНБ, ф. 850, № 450 (письмо А. А. Потехина С. П. Шевырёву от 21 сент. 1853 с просьбой помочь П. при поступлении в Моск. ун-т) [справка Т. В. Мисникевич]; РГИА, ф. 780, оп. 1, д. 37, 38, 41 (ценз. мат-лы); ЦИАМ, ф. 418, оп. 22, д. 121 (студенч. дело).

Г. В. Зыкова, Л. Э. Найдич.

ПО́ТРЕ́СОВ Александр Николаевич [19(31).8.1869, Москва — 11.7.1934, Париж; урна с прахом похоронена на кладб. Пер-Лашез], публицист, мемуарист, лит. критик, полит. деятель. Из дворян. семьи. Отец, потомств. военный, генерал-майор, пред. Харьков. военно-окружного суда (ум.

в 1875); мать Нат. Дм. (урожд. Красенская), дочь богатого помещика, «человек глубоко религиозный и искренняя монархистка» (Посмертный сб-к произв., с. 11); прививала П. любовь к поэзии Н. А. Некрасова, произв. А. С. Грибоедова и И. С. Тургенева. От нее он унаследовал немалое состояние, использованное на содержание первых с.-д. изданий в России. Окончил частную г-зию Я. Г. Гуревича в Пе-

тербурге (1881—87) с зол. медалью; греч. яз. в ней преподавал И.Ф. Анненский, на лит. вечерах выступали И.Ф. Горбунов, П.И. Вейнберг и др. В г-зии познакомился с «Капиталом» К. Маркса, «Полит. экономией» Дж. С. Милля (с прим. Н.Г. Чернышевского). Значит. роль в формировании взглядов П. сыграла лит. критика Н.А. Добролюбова (**«Из неоконченных восп.»** — Избр., с. 62). П. окончил естеств. ф-т Петерб. ун-та (1887—91) и два курса юридич. ф-та (1891—93). В 1891 познакомился с Н.Ф. *Анненским*, олицетворявшим для него «идею полит. преобразования России на демокр. основе» («Наша заря», 1912, № 7—8, с. 105—07).

Первая науч. работа П. посв. положению кустарной промышленности в Нижегород. губ. Первая публ. — описание «кризиса в замочном промысле» (в сб.: Мат-лы к характеристике нашего хоз. развития, СПб., 1895; тираж в осн. уничтожен цензурой, осталось ок. 100 экз.).

В нач. 90-х гг. П. участвовал в работе с.-д. кружков, за границей (1892) установил связь с группой «Освобождение труда», способствовал изд. кн. Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (СПб., 1895). Тогда же познакомился с П.Б. Струве, ставшим его ближайшим другом вплоть до перехода последнего в лагерь «критиков марксизма» (1900—01), и с В.И. Лениным, тесные взаимоотношения с к-рым были прерваны в 1903 из-за разочарования в его моральных качествах («история» с Н.Э. Бауманом).

С 1896 чл. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Писал прокламации, вел нелегальную работу. Регулярно выступал в ВЭО. В 1896 арестован и сослан (1897—99) в Орлов, затем — в Вятку, откуда вел переписку с товарищами по партии. Особую помощь в самообразовании оказала ему А.М. *Калмыкова*, регулярно посылавшая П. лит. новинки, приковывавшие обществ. внимание (ее письма к П. — в л.ф. П. в Междунар. ин-те социальной истории, Амстердам).

В ссылке П. включился в дискуссию о «наследстве» в марксистской печати. Опровергая доводы Ленина, высказанные в ст. «От какого „наследства" мы отказываемся», П. развернул аргументацию своих взглядов в ж. «Начало» (1899): ст. **«О наследстве и наследниках»**, предназначавшаяся для первого номера, была вырезана цензурой (распространялась в листах), вторая — **«Не в очередь. Критические наброски»** (впоследствии под назв. «О разночинце-скитальце») — послужила поводом для конфискации № 4 и закрытия журнала. В этих статьях П. возводил генеалогию рос. марксистов к рев. народничеству 70-х гг., исследовал психологию «разночинцев», радикальной интеллигенции, осн. черты к-рой (здесь он солидарен с М.Е. Салтыковым-Щедриным) определил как соединение «отщепенства» (скептицизма по отношению к господствующим классам), «свободолюбия» и «народолюбия» (термином «отщепенство» П. воспользовался вслед за Н.В. *Соколовым*). В совр. же народниках П. отказывался видеть «отщепенцев». Эти и нек-рые др. статьи П. включил в сб. **«Этюды о рус. интеллигенции»** (СПб., 1906). Свои соображения о развитии освободит. движения в России П. подкреплял примерами из области лит-ры, цитируя Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, подходя к лит. произв. как к «своего рода ист. документам, отголоскам умонастроений» (с. 110). «Обществ. драму» рус. интеллигента, на его взгляд, наилучшим образом воссоздали Н.Н. Златовратский и Г.И. Успенский. Подтверждение своим выводам о боевом настроении марксистов П. находил в образе Наташи из пов. В.В. Вересаева «Поветрие», готовой жертвовать собой и «вершить великое общее дело» (там же, с. 211). Одним из наиб. почитаемых поэтов для П. был П.Ф. Якубович, сумевший раскрыть «красоту обществ. личности», обогащающейся в процессе «самоотречения» (**«П.Ф. Якубович»** — «Наша заря», 1911, № 4, с. 80, 83—84).

После возвращения из ссылки выехав в Германию (1900), П. стал чл. редакции «Искры» (назв. предложено П.) и «Зари», идея создания к-рых принадлежала ему, Ленину и Л. Мартову. В «Искре» П. печатал статьи об усовершенствовании парт. прессы. Настаивая на единении «певца-писателя» с «читателем-сотрудником» (**«Посвящается читателю-другу»** — «Искра», 1901, № 3), П. развенчивает «писателей-лукавцев», внушающих «читателю-простецу» веру в обещания правительства и пригревшихся в «патентованном органе русского обывателя» — газ. «Россия» (**«О бессмысленных мечтаниях»** — там же, № 5), размышляет о перспективах развития рус. демократии, полемизирует с эсерами по поводу стратегии освободит. движения, выступает против его «сужения» до повседневной «культурной работы», что пропагандировали легальные марксисты во главе со Струве (**«Еще несколько слов о дебютирующих либералах»** — там же, 1902, № 24).

Полемизируя с Н.К. Михайловским, названным П. «баяном народолюбия» за склонность к «филантропии» и теории «малых дел» (**«Современная весталка»** — «Заря», 1901, № 2—3), П. тем не менее высоко ценил его личность («Искра», 1901, № 2; б.п.), сформированную рев. подъемом 70-х гг. [см. также ст. **«Н.К. Михайловский. (К 10-летию со дня его смерти)»** — «Наша заря», 1914, № 1].

В 1903 на 2-м съезде РСДРП оформились разногласия П. с Лениным по вопросам парт. строительства; П. вошел в бюро меньшинства. Вернувшись в окт. 1905 по амнистии в Россию, он редактирует ряд меньшевист. изд.: газ. «Начало», «Невский голос», «Отклики современности» и др. После поражения революции 1905—07 выступил за ликвидацию нелегальных парт. орг-ций («ликвидаторство»). Касаясь совр. обществ. сознания, он стремится обстоятельно ответить на вопрос, почему мистика так распространилась в России за последнее десятилетие. В ст. **«Лейтмотивы современного хаоса»** (сб. «На рубеже», СПб., 1909), посв. оценке психол. содержания модернизма, П. считает подлинным показателем этого течения интерес к личности, ведущие черты к-рой — иррационализм, мистицизм, равнодушие к «бытию человеческих взаимоотношений» (с. 310). Поэтому в произв. модернистов с эпохой «совпадают» только настроения, не обусловленные ни средой, ни ист. обстоятельствами; реалистич. же иск-во всегда стремилось к «сосредоточенному, синтетическому изображению жизни в ее сложной конкретности» (с. 316).

Эти мысли П. развил в ст. **«„По поводу". (Из размышлений о современной литературе)»** («Киев. мысль», 1915, 30 окт.), написанной в связи с выходом ром. Р. *Григорьева* «Недавнее» (1915). Признавая худож. несостоятельность произв., П., однако, хвалит автора за стремление наметить «общественную психологию», связать действующих лиц с эпохой, объяснить, какими звеньями в цепи явлений они становятся. П. не преувеличивал значения публицистики, всегда выше

ставил худож. лит-ру, к-рая одна «наполняет плотью и кровью наши абстрактные формулы», превращает схемы в «многоговорящие образы»; благодаря лит-ре мы обладаем «истинным знанием прошлого».

Крупным лит. предприятием, осуществленным П., явилось изд. коллективного труда «Обществ. движение в России в нач. XX в.» (СПб., 1909), в к-ром напечатана его работа «**Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху**» (из-за несогласия с ее отд. положениями Плеханов вышел из редакции и порвал с меньшевизмом).

В 1910 П. начал выпускать ежемес. обществ.-полит. ж. «Наша заря» — легальный орган меньшевиков-ликвидаторов, нацеленный на критич. осмысление опыта рос. социал-демократии. В статьях «**О литературе без жизни и о жизни без литературы**» (1913, № 4—6; последняя из них носила подзаг. «Трагедия пролетарской культуры») П. поставил под сомнение возможность возникновения пролет. лит-ры в настоящем, поскольку рабочий не имеет времени для занятий худож. творчеством («Наша заря», 1914, № 3, с. 93). Препятствует худож. «обособлению» пролетариата и сходство пролет. быта с мещанским. По мнению П., если бы пролетариат был способен создать собств. культуру в условиях капитализма, это означало бы, что капиталистич. отношения «совсем не так дурны», как это видится социалистам («**Критические наброски**» — «Наша заря», 1913, № 10—11; 1914, № 2, 3). Взгляды П. на пролет. культуру эволюционировали. В ст. «**О кризисе рус. идеологич. творчества и о Д. Н. Овсянико-Куликовском**» («Наша заря», 1911, № 9—10, 12) П. полагал, что «исчезают» не идеологии вообще, а теории, учения и доктрины, вырабатываемые бурж. мышлением; им на смену приходит социалистич. идеология рабочего класса. Позже он утверждал, что пролетариат должен приобщаться к мировой культуре («Наша заря», 1914, № 3).

См. выступления оппонентов П. по проблеме пролет. культуры: Череванин Н., Пролетариат и худож. творчество. — «Совр.», 1913, № 11; Валерьянов В., К вопросу о пролет. культуре. — «Наша заря», 1913, № 10—11; Григорьев Р., На грани двух миров. — Там же, № 12; Кубиков И., Иск-во и отношение к нему рабочего класса. — Там же, 1914, № 3; Богданов А., Возможно ли пролет. иск-во? — В его кн.: О пролет. культуре, Л. — М., 1924; Луначарский А., Письма о пролет. лит-ре. Что такое пролет. лит-ра и возможна ли она? — «Борьба», 1914, № 1; Т. М., Пролет. культура в ликвидаторском освещении. — «Просвещение», 1914, № 2.

П. всегда дорожил «преемственностью нашей интеллигентской демокр. культуры» («**Привет „Рус. богатству"**» — «Новый день», 1918, 2 февр.); поэтому ему претило «духовное босячество», унижающее прошлое, способствующее воцарению «хаоса моральной безответственности» («**Моральное босячество**» — ЕЖЛ, 1916, № 1, стб. 308). При всех разногласиях с Плехановым П. взял его под защиту, когда Ленин обвинял его в ренегатстве, а горьковская «Летопись» назвала помесью Фирса и Смердякова (там же).

В 1917 П. становится вдохновителем печатного органа меньшевиков-оборонцев — газ. «День», в к-рой откликался на проблемы, выдвинутые на повестку дня войной: национализм, патриотизм, роль Германии, общедемокр. характер будущей революции, судьбы марксизма. В окт. перевороте П. увидел больше варварских, «азиатских» черт, чем европейских. Произошло «убийство демократии», возник «социализм дураков», что выразилось, на его взгляд, в отсутствии тенденции к единению обществ. сил. В ст. «**Горе от ума**» («Новый день», 1918, 4 мая) П. задается вопросом, «что было бы, если бы Фамусов, Молчалин, Репетилов, Загорецкий, Скалозуб... вздумали вдруг не гнать Чацкого, не объявлять его сумасшедшим, а наоборот ... задушить в своих объятиях». И отвечает, что тогда бы Чацкий действительно потерял рассудок, а Маркс (да и Плеханов) стал «Чацким поневоле» в нашем рос. «Горе от ума». Будучи чл. редакции еженедельника «Дело» (1916—18), П. обличал «прогнивший насквозь большевизм» и предрекал ему судьбу «в стиле города Глупова» («**Гниль**» — 1918, № 1, с. 7).

Став на позицию защиты общедемокр. свобод, движения «к одной цели даже и с ... классовым противником» («**Возродится ли Россия?**» — в сб.: Пред рассветом, П., [1919]), П. ценит в писателе в первую очередь талант гражданина, к-рым обладает, напр., Короленко, и трагедию России видит в том, что она лишена «коллективного, массового Короленко» («**Короленко-гражданин**» — в кн.: Жизнь и лит. творчество В. Г. Короленко. Сб. статей и речей к 65-летнему юбилею, П., [б. г.], с. 41). Теперь он безоговорочно присоединяется к чествованию К. К. *Арсеньева*, «патриарха русского прогрессивного развития», воплотившего в себе черты дорев. рус. либерализма, к-рые знаменуют «его общекультурную значимость» («**Заметки публициста. I. Один из немногих**» — «Дело», 1917, № 2, с. 64).

В публицистике этого времени П. часто использует сатирич. приемы пародирования, гиперболизации и т. п. для обнажения нелепых и несуразных сторон полит. жизни. Под его руководством в 1918 были выпущены сатирич. сб-ки «Стрелы» (3 номера), каждый под собств. назв.: «Петербург и Москва», «Немец», «Танцулька». В последнем П. публикует ст. «**Танцуют**», высмеивающую «балетные формы приобщения народных масс к завоеваниям революции» (Иванович, с. 157).

Возмущаясь поведением меньшевиков, заявлявших о своей лояльности большевизму, П. на Чрезвычайном дек. (1917) съезде РСДРП воздержался на выборах в ЦК и вошел в состав Временного бюро с.-д., ставшего альтернативным новому составу ЦК, что послужило основанием для выведения его осенью 1918 из рядов РСДРП. Вскоре он вступил в «Союз возрождения России» — межпарт. орг-цию, объединившую кадетов, нар. социалистов, правых эсеров, что позже расценил как ошибку. В авг. 1919 поступил на службу в Ист.-рев. архив. В том же году был арестован (еще раньше были арестованы его жена и дочь). Как члена «Союза...» П. обвинили в создании заговора против сов. власти, что влекло за собой смертный приговор, но за него поручились видные лица гос-ва (Л. Б. Красин, Луначарский). В нояб. 1919 он, разбитый физически и морально, был отпущен на свободу. Тогда и началась череда болезней, одна из к-рых (туберкулез позвоночника), прогрессируя, привела его к инвалидности (последние 10 лет почти не вставал с постели). В 1925 ему разрешили выезд за границу с женой Ек. Ник. (урожд. Тулиновой) для лечения, причем дочь Вера осталась в России для продолжения учебы (следы ее теряются в кон. 30-х гг.).

Живя в Берлине, затем в Париже, П. сотрудничал в газ. А. Ф. Керенского «Дни», редактировал «Б-ку демокр. социализма», ж. «Записки социал-демократа». Кн. «**В плену у иллюзий. (Мой спор с официальным меньшевизмом)**» (Париж, 1927) свидетельствует, что он продолжает идти, по выражению С. Ивановича, «путями одиночества». Стилю П. были присущи герценовские «страстность» и «отвращение ко всякого рода духовному пле-

бейству» (Иванович, с. 44). Его статьи этого времени пронизаны тревогой за моральный престиж социалистич. движения, размышлениями о нравств. составляющей политики в целом. Этот аспект стал стержнем восп. о Ленине (1927) — «главном виновнике катаклизма, по размаху своего разрушения не имеющего себе равного в истории» (Посмертный сб-к произв., с. 293). П. воссоздал «духовно-умственный облик» большевика, воспитанного в «школе аморализма», человека «серого и тусклого» во всем, что не входило непосредственно в сферу гл. социальной проблемы его жизни. Он зафиксировал бонапартистские устремления Ленина, низведшего рабочий класс до послушного орудия парт. теократии, его способность собирать вокруг себя «энергичных, смелых людей», наделенных «моральной неразборчивостью и... авантюризмом», его работу по преобразованию «социал-демократии в коммунистич. бюрократию сов. деспотии» (Избр., с. 279, 285).

П. до конца дней сохранил веру в необходимость «дальнейшего развития демокр. форм гос. и обществ. жизни», к-рые приблизят человечество «к царству социалистич. демократии» (Николаевский Б., А.Н. Потресов. Опыт лит.-полит. биографии. — Избр., с. 461).

Изд.: П.Б. Аксельрод, СПб., 1914; Интернационализм и космополитизм, П. — М., 1916; Рабочее движение и культура — в сб.: Культура и свобода. Сб. 1, П., 1918; А.Н. Потресов. Посмертный сб-к произв., Париж, 1937; Избранное, М., 2002; Письма к П.Б. Струве — «Вестник МГУ. Сер. 8. История», 1992, № 6.

Лит.: Ленин В.И., ПСС, 5-е изд., 1967–70 (ук.); Евгеньев-Максимов В.Е., Очерки по истории социалистич. журналистики в России XIX в., М. — Л., 1927; Нович И., Трагикомедия оппортунизма. (Ист. справка об истоках нек-рых совр. теорий). — «Октябрь», 1931, № 4–5; Абрамкин В.М., Дымшиц А.Л., «Начало». Марксистский журнал 90-х гг., М., 1933 (ук.); Гарви П.А., А.Н. Потресов — человек и политик. — «Социалистич. вестник», 1934, № 14; Николаевский Б., А.Н. Потресов. — В кн.: А.Н. Потресов. Посмертный сб-к произв., Париж, 1937; Иванович Ст., А.Н. Потресов. Опыт культурно-психол. портрета, Париж, 1938; Лит. процесс и журналистика (1; ук.); Трубецкой С.Е., Минувшее, М., 1991, с. 154–55; Полит. история России в партиях и лицах, М.,1993; Меньшевики в 1917 г., т. 1–3, М., 1994–97 (ук.); Меньшевики в 1918 г., М., 1999 (ук.); Меньшевики в 1919–1920 гг., М., 2000 (ук.); Михайлова М.В., Нужно ли «обуздывать» личное? (Новые штрихи к портрету А.М. Калмыковой). [По мат-лам писем к А. Потресову]. — В кн.: Рус. культура XX в. на родине и в эмиграции. Имена. Проблемы. Факты, в. 1, М., 2000; Пайпс Р., Струве: левый либерал. 1870–1905, т. 1, М., 2001 (ук.). ♦ Некролог: ПН, 1934, 12 июля. СИЭ; БСЭ; Полит. деятели России 1917. Биогр. словарь, М., 1993; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: РЦХИДНИ, ф. **265**; Междунар. ин-т социальной истории (Амстердам), л. ф. П.

М. В. Михайлова.

ПО́ТРЕСОВ С.В., *см. Яблоновский* С.В.

ПО́ХВИСНЕВ Аркадий Николаевич [13(25).12.1816 (по др. сведениям — 1818), г. Жиздра Калуж. губ. — 31.1(12.2).1892, Стрельна, под Петербургом; похоронен в Сергиевой пустыни], драматург-водевилист, театральный рецензент. Из дворян Орлов. губ., сын жиздрин. городничего, впоследствии экзекутора моск. почтамта. Обучался в Пажеском корпусе в Петербурге (1829–36), где, по собств. его словам, обратил на себя внимание Николая I и наследника, будущего имп. Александра II (изображен вместе с ним на гравюре, которую позднее демонстрировал друзьям; см.: автобиография — ГЦТМ; Плещеев, Что вспомнилось..., с. 206; Кугель, 1923). Выпущен прапорщиком в л.-гв. Преображен. полк. В 1846 уволен в бессрочный отпуск, с присвоением звания майора и причислением к Павлов. полку, с 1848 — в отставке «по домашним обстоятельствам» (п.с. — РГИА). В том же году начал сотрудничать в печати в качестве театрального хроникера — в газ. «Ведомости моск. гор. полиции» и анонимно — в «Сев. пчеле». В 1851, разорившись на карточной игре, вновь вступил в воен. службу, назначен в Иркутск адъютантом к ген.-губернатору Вост. Сибири Н.Н. Муравьёву-Амурскому; совершал многочисл. инспекц. поездки по краю, занимался организацией первого в городе проф. театра (открылся в 1851; см.: ИРДТ, т. 4, с. 243). Вернувшись в Петербург, вышел в отставку (1857). Последующие годы посвятил почти исключительно театральной и журналист. работе, помещал рецензии в большинстве театральных газет и ж-лов, активнее всего — в «Петерб. газ.» С.Н. Худекова, с к-рым поддерживал друж. отношения (письма П. к нему — РГАЛИ). Член ОРДП (с 1871).

Как драматург-водевилист П. выступал с кон. 1850-х гг. (период кризиса жанра водевиля, падения его доли в репертуаре; см.: ИРДТ, т. 4, с. 46–47). П. принадлежат 14 ориг., переводных пьес и переделок (преим. «шуток-водевилей» и «фарсов-водевилей»), в т.ч. **«Выгодная партия»** [«Собр. театральных пьес, или Репертуар рус. сцены», 1858, кн. 2 (прил. к ж. «Театр. и муз. вестник», 1858, № 8); Александрин. и Малый т-ры, 1858], **«Утро вечера мудренее»** («Драм. сб-к», кн. 2, СПб., 1859; отд. изд. — СПб., 1859; Александрин. т-р, 1858–59 и 1870; Малый т-р, 1859), **«На ловца и зверь бежит»** («Драм. сб-к», кн. 6, СПб., 1859; Александрин. т-р, 1859–82; Малый т-р, 1859, 1867), **«Билет на лотерею Шима́нов и Серо́ки»** (там же, кн. 8, СПб., 1862; литографиров. изд., СПб., 1894; Александрин. т-р, 1863; Малый т-р, 1863–64; в назв. упоминается нашумевшая польская лотерея, в к-рой разыгрывались имения в Лович. у. Варшав. губ.), **«На узелки, или Прыжок из третьего этажа»** (СПб., 1878, литографиров. изд.; 3-е изд., СПб., 1900; Александрин. т-р, 1868–85; Малый т-р, 1869–80). Пьесы П. ставились для бенефисов П.А. Каратыгина, М.А. Левкеевой, А.Е. Мартынова и др. Традиционные по тематике, ситуациям и сюжетным поворотам, они пользовались нек-рым успехом как из-за скудости совр. ему «водевильного» репертуара («Билет на лотерею...», напр., стал единств. новым ориг. водевилем в сезон 1863), так и благодаря живости действия и языка, присущему П. юмору; в куплетах и репризах узнавалась хорошо знакомая автору жизнь средней публики — чиновников, художников, купеч. дочек, отставных военных, «моветонов» и карточных игроков.

Менее удачными оказались пьесы **«Житейские предрассудки»** (совм. с Худековым; СПб., 1872) и **«Брошенные дети»** (совм. с А.А. Гринёвым; СПб., 1876; обе — литографиров. изд.), в к-рых декларативно поданная обществ. проблематика (социальное неравенство, благотворительность, сиротство, диктат обществ. мнения и т.п.) сочетается с традиц. водевильными сюжетными ходами, системой персонажей и обрисовкой характеров.

В театральных и лит. кругах (среди его друзей и знакомых — А.А. Плещеев, М.И. Пыляев, А.Р. Кугель, О.К. Нотович, К.А. Скальковский, ответств. ред.

«Нового времени» М.П. Фёдоров, В.И. Родиславский и др.) П. пользовался известностью. «Довольно высокого роста, высохший, как мощи, с глубоко изрытым морщинами старческим лицом...», он представлял собой «одну из самых оригинальных рецензентских фигур» (⟨Кугель⟩, 1913).

Практику театрального рецензента, в первую очередь балетных спектаклей, сам П. оценивал выше своих драматургич. опытов (ревностно относясь к этому поприщу и выделяя себя из ряда балетных критиков, требовал называть себя «старейший балетоман», см.: Плещеев – «Б-ка ТиИ», 1906, № 8, с. 9). Фанатически преданный хореографич. иск-ву, П. отличался страстью к произнесению в честь балетных деятелей речей, в к-рых, несмотря на всю их тривиальность, чувствовались «необыкновенный пафос, подъем и увлечение» (там же); эти особенности П., будучи мишенью для острот окружающих, тем не менее не меняли общего доброжелат. к нему отношения.

В 1866 П. поступил на службу в Мин-во внутр. дел (надв. сов.) с прикомандированием к Гл. управлению по делам печати. Длит. время составлял ежедневные обозрения газет и ж-лов (мемории) для Александра II. В 1873 исполнял также должность цензора С.-Петерб. ценз. к-та. В 1891 вышел в отставку с чином действит. стат. советника.

Брат П., Мих. Ник. (1811–82), – гос. деятель: вилен. губернатор (1859–63), начальник Гл. управления по делам печати (с 1866; тайный сов.), сенатор (1870; биографию М.Н. Похвиснева см.: РБС; его л. ф. – ГИМ, ф. 381). В 1855 как цензор Моск. ценз. к-та рассматривал собр. соч. Н.В. Гоголя (о конфликте, потребовавшем вмешательства Л.В. Дубельта, см.: РС, 1880, № 12, с. 999 и след.; 1882, № 2, с. 481–90). М.Н. Похвисневу принадлежат неск. ист. публикаций, в т.ч. «Восп. о А.П. Ермолове» (РС, 1872, № 11); в отрывках публиковался его дневник (РА, 1911, кн. 1). Был известен как библиоман, собиратель автографов, портретов и редких гравюр. См. о нем также: Герцен (ук.); Мезьер А.В., Словарь рус. цензоров. Мат-лы к библиографии по истории рус. цензуры (М., 2000).

Др. произв.: водевили «Вдовушка» («Драм. сб-к», кн. 11, СПб., 1860; отд. изд. – СПб., 1860; Александрин. т-р, 1860; Малый т-р, 1861), «Нервная женщина» («Драм. сб-к», кн. 12, СПб., 1860; Александрин. и Малый т-ры, 1860), «сцены из провинц. жизни» «Быть бычку на веревочке» (СПб., 1876, литографиров. изд.), пер. (совм. с Худековым) драмы «На скамье подсудимых» (СПб., 1875, литографиров. изд.; Александрин. т-р, 1875).

Лит.: Островский (ук.); Чичерин А.К., Долгов С.Н., Афанасьев А.Н., История л.-гв. Преображен. полка. 1683–1883, т. 4, СПб., 1883, 2-я паг., с. 176; Нильский А.А., Закулисная хроника (1856–1894), 2-е изд., СПб., 1900, с. 191; Плещеев А.А., Наш балет (1673–1899), 2-е изд., СПб., 1899, с. 353–54; его же, Из прошлого. Театр и лит-ра. – «Б-ка ТиИ», 1906, № 7, с. 3–4; № 8, с. 9–12, 17; его же, Это было давно... (Из заметок балетомана). – СиУ, 1914, № 8, с. 22; его же, [Соч., т. 3]. Что вспомнилось. Актеры и писатели, СПб., 1914, с. 148, 168–73, 180–81, 206–09, 212–13; Захарьин (Якунин) И.Н., Встречи и восп., СПб., 1903, с. 299; Россиев П.А., Около театра (Листки из записной книжки). – ЕИТ, 1911, в. 2, с. 60–61; ⟨Кугель А.Р.⟩, Клочки восп. – ТиИ, 1913, № 52, с. 1083; его же, Лит. восп., П.–М., 1923, с. 43–44; Вазем Е.О., Зап. балерины С.-Петерб. Большого т-ра, Л.–М., 1937, с. 199. ♦ Некрологи, 1892: ИВ, № 4; ВИ, № 1204; «Артист», № 21 (март); БЗ, № 2 (⟨Д.Д. Языков⟩); НВ, 2 февр.; «Петерб. газ.», 2, 4 февр.; «День», 3 февр.; «Правительств. вест.», 2 февр. Вольф; РБС; Брокгауз; Языков; ПНекр.; ИДРДВ; ИРДТ; Фрейман О.Р. фон, Пажи за 185 лет, Фридрихсгам, 1898, с. 311, 822; Бернандт Г.Б., Ямпольский И.М., Кто писал о музыке. Биобибл. словарь..., т. 2, М., 1974; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 339, оп. 1, № 2 (письмо О.К. Нотовичу, 1884); ф. 378, оп. 1, № 47 (письмо А.А. Плещееву, 1886; биогр. сведения); ф. 433, оп. 1, № 18 (стих. «Я не забуду нашей встречи», 1848 – в альбоме Е.П. Ростопчиной); ф. 435, оп. 1, № 59 (биогр. мат-лы, список пьес); ф. 1657, оп. 3, № 86 (письма С.Н. Худекову, 1873–76); РГИА, ф. 776, оп. 3, д. 240 (п. с.); ф. 1343, оп. 27, д. 6255 (родословная Похвисневых); ГЦТМ, ф. 228, № 53 (письмо В.И. Родиславскому); ф. 515, № 158 («Речь в честь балерины М.Н. Горшенковой»), № 159 (автобиогр. «Сердечная правда об А.Н. Похвисневе», 1888?); ф. 322, № 41 (письмо А.А. Яблочкину); СПб ГТБ (рукописи пьес).

Е.Б. Белодубровский.

ПОЯ́РКОВ Николай Ефимович [псевд. Н. Ярков и др.; 24.6(6.7)*.1877, станица Невинномысская Кубан. обл. – 10.9.1918, Екатеринодар; похоронен в подвале церкви великомученицы Екатерины], поэт, критик. Родился в семье тульского священника Евфимия Анд. Пояркова (из ду-

ховного звания был и дед П.), по линии матери, Евд. Ив., урожд. Пречистенской, состоял в дальнем родстве с Г.И. и Н.В. Успенскими. В нач. 1860-х гг. семья переселилась на Кавказ. П. учился в Ставропол. духовном уч-ще (1886–91), откуда перешел в Ставропол. духовную сем., из последнего 6-го класса был исключен за организацию кружков для самообразования и чтение «вольнодумных» книг («Жизнь Иисуса» Э. Ренана, «Царство Божие внутри нас» Л.Н. Толстого и др.). С 15-летнего возраста увлекался Н.А. Некрасовым, Д.И. Писаревым, Н.А. Добролюбовым, Г. Успенским, народничеством, но позднее развивался «в сторону эстетизма и декадентства» (Автобиогр. 1913 – ИРЛИ, ф. 377). В автобиографии он упоминает о годе «солдатщины» после изгнания из семинарии и сообщает о ряде критич. и публиц. статей, а также корреспонденций 1898–1900 для газ. «Сев. Кавказ», петерб. «Сев. края» и «Недели».

После 1900 уехал в Париж, где встретился с историком и юристом (в будущем изд. «Вест. Европы», 1909–16) М.М. Ковалевским и стал его секретарем; в этом качестве много ездил с ним по разным странам, записывал его лекции. Встречался с В.И. Лениным и Г.В. Плехановым. Заинтересовавшись модернист. течениями в лит-ре, начал изучать историю символизма («всецело отдался изучению этого движения и жизни его апостолов» – Автобиогр.).

В Россию вернулся осенью 1903, поступил на работу в Моск. гор. управу; завязал знакомства в моск. лит. кругах, часто посещал редакцию «Скорпиона», вошел в окружение С. *Кречетова*, принял участие в подготовке 1-го выпуска альм. «Гриф» (1903). Именно в то время судьба П. круто изменилась, он тяжело заболел (срастание всех суставов ног, правой руки и позвоночника), и начались его непрерывные скитания по больницам. Несмотря на мучительную болезнь, П. не оставил лит-ру, он писал лежа, левой рукой (см.: Е.О. Гамбургер «Краткая биография поэта П.» – РГАЛИ, ф. 2239).

В 1906 вышел первый сб. стихов П. **«Солнечные песни. 1903–1905 гг.»** (М.), в целом доброжелательно встреченный критикой, на оценки к-рой в значит. мере повлияло сочувствие к тяжелобольному литератору. Вяч. И. Иванов, с к-рым, как и с В.Я. Брюсовым, П. познакомился еще в Париже (ему посвящено стих. Иванова «Цветы» – в кн.: Иванов Вяч., Прозрачность, М., 1904, с. 72), писал: «Этот маленький сборник молодых стихотворений, при всей своей откровенной непритязательности, принадлежит к числу книг, которые розно поразят поверхностный взгляд и взгляд внимательный, умеющий различать и любить то, что „сквозит и тайно светит“ под покровом – равно внешнего блеска или внешней беспомощности» («Весы», 1906, № 7, с. 58). Положительно отозвались о сб-ке Кречетов (ЗР, 1906, № 5), В.И. Стражев («Зори», 1906, № 11/14), отметивший особенное влияние К.Д. Бальмонта; однако рецензент «Рус. мысли» заключал: «Диаметр его „круга солнца“ не-

обычайно мал, площадь круга почти пуста, солнце г. Пояркова светит тускло, без блеска» (1906, № 12, с. 331).

В историю лит-ры П. вошел скорее не как автор откровенно слабых стихов [А. А. Блок в письме С. М. Соловьёву, обыгрывая псевд. П. — Н. Ярков, отозвался о них так: «Поярков — пуговица от Бальмонтовых панталон!» (Блок, VIII, 96; сходная характеристика: Ходасевич, т. 4, с. 73, 397)], а книгой критич. этюдов **«Поэты наших дней»** (М., 1907), в к-рой П. первым попытался дать характеристику состояния новейшей поэзии, исследуя творчество Бальмонта, Брюсова, А. Белого, Блока, Д. С. Мережковского, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба и др.; книга вызвала ряд разноречивых откликов в печати, о ней упомянул — в ряду книг, «достойных» внимания, — Блок в обзоре «Лит. итоги 1907 г.» (V, 219).

Сочувственно отозвались о кн. Д'Эм ⟨Д. И. Митрохин⟩ («Утро», Х., 1907, 7 июня), Волжский ⟨А. С. Глинка⟩ (РМ, 1907, № 5), ⟨М. О. Гершензон⟩ (ВЕ, 1907, № 6: очерки «представляют как бы портреты-эскизы, быстрые, непринужденные, импрессионистские», обнаруживают «незаурядную чуткость» и «тонкую восприимчивость» критика, но без «широких обобщающих идей», с. 777), негативно — А. Бурнакин (альм. «Белый камень», т. 1, М., 1907), Скальд («Перевал», 1907, № 4) и А. Г. Горнфельд (РБ, 1907, № 7; б. п.), увидевший в кн. «собрание панегириков декадентским нотаблям» (с. 191). Как «самую беззастенчивую кружковщину» расценил критику П. рецензент «Живой мысли» (С. Б. — 1907, № 22; др. рец.: С. Юрьевский — «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1907, № 5; А. Закржевский — «В мире иск-в», 1907, № 6).

Летом 1907 П. перенес в д. Саки в Крыму тяжелейшую, пятую по счету, операцию — поломку всех суставов; здоровье его улучшилось, он вернулся в Москву и продолжал много работать, редактировал лит.-худож. сб. «Юность», после выпуска первых двух номеров преобразованный в двухнед. ж-л (вышли № 1, 2/3, 1907; опубл. в нем среди др. своих произв. очерк **«Молодые искатели»** — попытка критич. анализа характерных для лит. современности стилевых и тематич. новаций), участвовал в ряде альманахов и сб-ков: «Белый камень» (т. 1, М., 1907), «Кристалл» (Х., 1908), «Корона» ([в.] 1, М., 1908), «Женщина» (М., 1910), «Грех» (М., 1911), «Гриф. 1903—1913» (М., 1914), в харьков. газ. «Утро» регулярно помещал свои «Критические этюды» о «новинках книжных витрин» (с 18 нояб. 1907 по 16 марта 1908).

С именем П. связано также издание лит. сб-ка «Корабли» (М., 1907), в к-ром, поддерживая гуманные традиции рус. лит. среды, приняли участие ок. 40 авторов, в т. ч. Блок, Брюсов, И. А. Бунин, А. Белый, Вяч. Иванов и др. Весь доход от сб-ка должен был поступить П. («нашему другу, больному поэту» — т. л.). По восп. Стражева, в собирании материала для сб-ка принимал «ближайшее» участие и сам П.: «ему передавались рукописи, он держал корректуру, сносился с типографией, хлопотал об обложке... „Корабли" стали волнующим событием его жизни, дружеское внимание к нему большого числа писателей глубоко трогало его» (Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964, с. 428).

В следующем своем сб. **«Стихотворения. Книга вторая. 1905—1907 гг.»** (М., 1908) П. строже относится к слову, отказываясь от свойственных его ранним стихам расхожих, банальных эпитетов и сочетаний («роскошный», «нежно-кристальный», «миллионы созвучий» и т. п.), но ему не удается преодолеть ощутимого влияния Бальмонта и отчасти Блока, он остается эпигоном своих знаменитых современников. Мотивы стихотворений П. носят преим. символистско-романтич. характер: он возвеличивает любовь, природу, радуется жизни и одновременно тоскует, печалится об ушедшем счастье (полож. рец.: В. Гофман — «Руль», 1908, 29 февр.; П. Р. — «Утро», Х., 1908, 8 февр.; ⟨Н. Я. Абрамович⟩ — «Обр.», 1908, № 3).

Личная судьба П. сложилась так, что выдающиеся современники не могли отказать ему в помощи. Блок участвовал в редактируемом П. сб. «Юность», как до этого в «Кораблях», дарил ему свои книги, навещал больного (Стражев — «Блоковский сб.», с. 428—29); Бунин находил П. переводч. работу, присылал ему стихи для так и не вышедшей «Антологии совр. поэзии», над к-рой П. работал неск. лет. В 1913 в переводе П. вышел «Сатирикон» Петрония (М.; предисл. Абрамовича), но издание было конфисковано и уничтожено. П. состоял в переписке со мн. изв. литераторами, в доме Горчакова на Тверской его посещали Стражев, Б. К. Зайцев, И. А. Новиков, Бальмонт, В. В. Гофман, М. С. Шагинян.

В 1909 вышел сб. П. **«Рассказы»** (т. 1, «Зеленый шум», М.). Их «многоликий и многоименный герой — сам автор, и эта книга рассказов — собственно книга чистейшей, самодовлеющей, непосредственнейшей лирики в прозе» (В. Гофман — РМ, 1908, № 12, с. 263; наиб. рельефно автобиогр. черты выражены в герое пов. **«К жизни»** — Корниевском) [отрицат. отзывы: Я. Годин — СМ, 1909, № 3; Б. А. Садовской — «Весы», 1908, № 12; последний упрекал автора рассказов в однообразии: «Герой их везде один и тот же, какой-то полухудожник, полупоэт, изо всех сил торопящийся вдогонку за самоновейшей современностью и в этом отношении дающий сто очков вперед самому автору» (с. 66); др. рец.: П. Авдеенко — «На Кавказе», 1909, № 4; В. Русаков ⟨С. Либрович⟩ — «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1909, № 3].

После начала 1-й мировой войны сестра-сиделка М. И. Парфёнова, находившаяся при нем с 1904, вывезла П. в Екатеринодар, где он быстро вошел в тамошнюю лит. среду; вокруг больного писателя сформировался лит. кружок, лит. работу П. не прерывал до самой смерти.

Др. произв. Стихи: «Розовеют в саду абрикосы...» (ЗР, 1906, № 7—9), «Из цикла „Восток"» (сб. «Юность», № 2, М., 1907; ж. «Юность», 1907, № 1), «Я наивно люблю старинные залы...» (там же, № 2/3), «Сегодня день сапфирно-золотой...» («Новь», 1907, 11 марта), «Голуби в отблеске золота...» («Перевал», 1907, № 12). Рассказы: «Свежая веточка» («Перевал», 1907, № 8—9; там же два стих.), «Лесной зверек» («Утро», Х., 1907, 6 дек.), «Провансальская сказка» (там же, 25 дек.), «Апрель» (там же, 1908, 2 февр.). Лит. очерки: «Марсель Швоб» (сб. «Юность», № 1, М., 1907), «Октав Мирбо» (там же), «Краски Парижа» (там же), «Среди журналов» (там же, № 2, 1907), «Петер Альтенберг» (ж. «Юность», 1907, № 2/3), «Л. Д. Зиновьева-Аннибал. [Некролог]» (там же). Рецензии на книги: П. Луис «Песни Билитис» (там же, 1907, № 7), А. Франс «Господин Бержере в Париже» (там же, № 12), К. Тетмайер «Гибель» (ЗР, 1906, № 4), Амари «Стихотворения» (ЗР, 1906, № 5), С. Городецкий «Ярь» («Новь», 1907, 4 марта). Письма к А. А. Блоку — ЛН, т. 92, кн. 4 (предисл., публ. и комм. Т. М. Хромовой и Н. В. Котрелёва).

Изд.: Автобиогр. 1907. — В кн.: Писатели символистского круга, СПб., 2003 (публ. О. А. Кузнецовой); ст. «Андрей Белый». — В кн.: Андрей Белый: Pro et contra, СПб., 2004 (изд. подг. А. В. Лавровым); [Стихи]. — В сб.: Сонет Серебряного века, М., 2005.

Лит.: Блок (ук.); Белый, кн. 2, с. 294; Петровская Н., Восп. (публ. Э. Гарэтто). — «Минувшее», в. 8 (ук.); ЛН, т. 92 (ук. в кн. 5). ♦ Альм. и сб-ки (1); Лит. объединения. 1890—1917; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 2239, оп. 1, № 8 (биография П., подготовл. Е. О. Гамбургером); ф. 6, оп. 1, № 92 (письма И. Ф. Анненскому); ф. 66, оп. 1, № 869 (письма И. А. Белоусову); ф. 55, оп. 1, № 370 (письма А. А. Блоку); ф. 44, оп. 1, № 184 (письма И. А. Бунину); ф. 343, оп. 2, № 49 (письма И. А. Новикову); ф. 482, оп. 1, № 424 (письма Ф. Сологубу); ф. 1647, оп. 1, № 86 (рукоп. В. И. Стражева «Лит. жизнь начала века»); оп. 3, № 373 (письма Стражеву); ИРЛИ, ф. 377, оп. 6, № 2971* [Автобиогр. 1913; содержит список рассказов (с библ. отсылками), не вошедших в сб. 1909, упоминания о газетных

публ.]; ф. 289, оп. 3, № 558 (письма Сологубу); ф. 607, № 261 (письма Вяч. Иванову); РГБ, ф. 109 (письма ему же). *Т. М. Хромова.*

ПРАВОЛА́МСКИЙ Пётр (ок. 1820 – ок. 1869), поэт-дилетант. В 1837 поступил в Демидовский лицей своекоштным студентом (с нач. 1839 переведен на казенный кошт). Вместе с несколькими др. воспитанниками П. увлеченно занимался поэтич. творчеством под руководством проф. словесности лицея А. З. *Зиновьева.* В 1838–39 П. выступал на торжественных актах в годовщину лицея с чтением собств. стих. «Жизнь» и «Мысль» (неизвестны). Как местная лит. знаменитость П. написал (очевидно по заказу Зиновьева) приветственное стихотв. послание принцу Альберту Прусскому (1839), к-рое было вручено высокому гостю при посещении им лицея. В нач. 1839 вышел сб-к П. **«Стихотворения»** (Я., 1838; второе стихотв. изд. в истории Ярославля), изданный, видимо, при поддержке редакции газ. «Ярослав. губ. вед.» (в номере от 3 февр. – рекламное объявление о продаже сб-ка). Религиозные, официозно-патриотич. мотивы (стих. «Русь») в сб-ке П. соседствуют с романтич. мотивами разочарования и протеста, порой с социальным оттенком (стих. «Грусть», «Поэту»). Образная система и поэтич. лексика обнаруживают в П. поэта «бенедиктовской» школы («Услышишь брязг ты сабли звонкой. / Войдет сюда гигант – герой...»). Книга П. была весьма благосклонно встречена «Отеч. зап.» (1839, № 3), анонимный рецензент к-рых отметил неровность сб-ка, особо выделив «фантастическую сцену» «Каин», в к-рой «есть поэзия, есть огонь, есть энергия» (отд. VII, с. 143; см. также рец.: «Галатея», 1839, ч. 1, № 6).

Успешно сдав экзамены за первое полугодие последнего третьего отделения (курса), П. покинул лицей. О том, что П. тяготился порядками лицея, превращенного по указанию имп. Николая I фактически в воен.-уч. заведение, и мечтал о скорейшем выходе из него, свидетельствует опубл. в сб-ке стих. «К ней» («Вот год прошел! – Еще два года, / Пройдет пора тяжелых дней, / И навестит меня свобода...»). П. отправился в Москву и в окт. 1839 подал прошение в Моск. ун-т о приеме на филос. ф-т. Зачисленный студентом на 1-е отд., П. по неизв. причине вскоре оставил ун-т (подавая в моск. цензуру в марте 1840 рукопись со стихами, он уже подписывался как «бывший студент» Моск. ун-та).

В 1840 П. приехал в Петербург, пребывание в к-ром считал впоследствии «блистательным» периодом своей жизни. Здесь он близко сошелся с Н. А. Некрасовым, знакомство с к-рым началось, очевидно, еще в Ярославле в 1837–38 (впечатления от встреч с П., возможно, нашли отражение в рассказе Некрасова «Без вести пропавший пиита», 1840). Воспоминания о Некрасове, В. А. Каратыгине, В. Н. Асенковой и др. петерб. знаменитостях остались на всю жизнь предметом задушевных бесед П. с друзьями. В Петербурге П. предпринимал попытки профессионально заниматься лит. трудом. Одновременно с Некрасовым, писавшим в 1840 для издателя В. П. Полякова дет. водевили и сказки, П. подготовил к печати свою кн. «Несчастный Гриша, или Следствия дурного воспитания. Соч. П. Лаомправского», к-рую Некрасов исправлял и редактировал (не изд., рукоп. утрачена). В архиве А. В. Никитенко (ИРЛИ), редактировавшего ж. «Сын отечества», сохранились две тетрадки с произв. П. (1840), в числе к-рых стих. **«Утес»** (опубл. в ст.: Мельгунов, 1991, с. 200), отрывок из поэмы «Елена Глинская», начало прозаич. перевода ист. пов. А. фон Тромлица «Падение Миссалунги». Неск. стихотворений (**«Чугунный крест», «Гость», «Не упрекай», «Волнение»**) П. напечатал в сб. «Лит. кабинет. Труды артистов имп. моск. театров» (М., 1842).

Дальнейшая судьба П. не связана с лит-рой (хотя до конца жизни он представлялся поэтом). «Пагубная страсть» к вину делала для него невозможными профессиональный лит. труд или к.-л. постоянную службу. Возможно, в 1840-е гг. он в какой-то форме кратковременно сотрудничал в моск. Малом или одном из провинц. театров. Тщетно пытался закрепиться на должности учителя словесности в какой-то г-зии. По свидетельству приятеля П., он «в известном настроении духа выражался зло, резко, возмущаясь житейскими неправдами, за что его преследовали на каждом шагу» (Трефолев, с. 503). Человек могучего телосложения и оригинальной наружности, с манерами и речью провинц. актера и поэта, П. вел странническую жизнь (сравнивал себя с Вечным жидом), находя в трудные моменты временный приют в больницах для бедных. В нач. 1860-х гг. П. вернулся в Ярославль и поступил на сцену местного театра, но вскоре вновь пустился в странствия – отправился пешком в Сибирь. Нек-рое время жил в г. Тара на Иртыше, работал на золотых приисках. Зимой 1864 П. последний раз был в Ярославле, откуда направился в столицы, по его словам, в надежде повидаться с Некрасовым. В 1869 в Ярославль пришло известие о смерти П. По мнению Л. Н. Трефолева, П. «принадлежал к числу тех благородных, но неудавшихся людей сороковых годов, типы которых представил Тургенев в своих Рудиных и других героях» (с. 503).

Лит.: Трефолев Л. Н., Рассказы об ярославской старине. VI. Поэт Праволамский [б. ч. по восп. доктора Ярослав. больницы Н. В. Пирожкова]. – РА, 1876, кн. 3; Картавов П. А., Неизд. произв. Н. А. Некрасова. – В кн.: Лит. архив, издаваемый П. А. Картавовым, СПб., 1902, с. 22; Иванов А. Н., Учитель Лермонтова А. З. Зиновьев и его пед. деятельность в Ярославле, Я., 1966, с. 116–18; Мельгунов Б. В., Лит. Ярославль 1830-х – нач. 1840-х гг. – В сб.: Карабиха, Я., 1991, с. 193–200; его же, «Всему начало здесь...». Некрасов и Ярославль, Я., 1997, с. 93–100. ♦ РБС; Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края (до 1917), Я., 1990; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, 19.470, 19.542 (произв. П., в т. ч. неопубл.); ЦИАМ, ф. 459, оп. 3, д. 365, 502, 727 (мат-лы об учебе в Демидов. лицее); ф. 31, оп. 5, д. 141, 142 (ценз. мат-лы), ф. 418, оп. 8, д. 165 (о принятии П. в ун-т) [справка А. И. Рейтблата].

Б. В. Мельгунов.

ПРАСКУ́НИН Михаил Васильевич [псевд. М. Подлесный; 29.10 (10.11).1877, с. Подлесная Слобода Зарайского у. Рязан. губ. – 11. 2.1959, г. Луховицы Моск. обл.; похоронен в Подлесной Слободе], поэт-самоучка. Род. в крест. многодетной (12 человек) семье, жили «дружно», мать была «хорошей рассказчицей» (Автобиогр. – л. ф., оп. 1, № 77). Окончил три класса церковно-приходской школы. С 8 лет батрачил, в 15 лет был половым в трактире, с 1896 – рабочий на Коломен. машиностроит. заводе. В 1899 призван в армию, служил на Д. Вос-

токе, по нек-рым сведениям (Рогожин) участвовал в рус.-япон. войне 1904–05, вернулся на тот же завод, вскоре уволился по полит. мотивам (собирал деньги для бастующих рабочих г. Лодзи в 1908). В 1909 переехал в Москву, вошел в Суриковский литературно-муз. кружок. Е. Е. Шаров так описывает внешность П.: «кругловатое привлекательное лицо с небольшими, с хитрецой, острыми глазами... темноватые усы», одевался «в традиционную косоворотку и потертый рабочий пиджак» (21 мая).

Печататься начал, как указывает сам П., в 1905 (РГАЛИ, ф. 1638, оп. 1, № 83) в ж. «Досуги Заамурца» (Харбин; подтвердить сведения не удалось: во всех рос., в т. ч. дальневост., б-ках указанный ж-л за 1905 отсутствует). В 1909–14 – пост. и единств. платный сотрудник «Доли бедняка» П. А. *Травина* (одновременно секретарь, экспедитор и рассыльный), особенно интенсивно выступал со стихами в 1909–11, опубл. антирелиг. рассказ **«Земляки»** (1909, № 23). Печатал лирич. и сатирич. стихи во многих изданиях писателей-самоучек: ж-лах «Рожок» (1910), «Доля моя. Смех и грех» (1910; ред.-издатель обоих; в последнем публиковал стихи Е. Е. *Нечаева*), «Остряк» (1910–1914), «Маяк» (1913–16) и др. В мае 1911 за публ. в «Рожке» собств. стихов («Братьям», «Песня бобылей», «Отчизна» и др.), а также стих. Травина и Ф. С. *Шкулёва* был обвинен в «возбуждении низшего класса» против «выше его стоящих», «враждебности» к духовенству, «порицании покорности властям»; заключен в тюрьму на полтора года, освобожден досрочно в февр. 1913 (ЦИАМ, ф. 131, оп. 77, д. 106). Положение осложнялось конфискацией в янв. того же года (по пост. Моск. судебной палаты) небольшого первого сб-ка П. **«Злые песни»** (М., 1911; нек-рое количество экз. распространилось среди моск. литераторов); по заключению цензора, вся книга «проникнута» «...пессимизмом, озлобленностью и духом классовой вражды» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 1260).

На т. л. обозначено «кн. 2», что вызвало ошибочные утверждения о выходе в свет первой и конфискации второй книги в справочной лит-ре (см.: Тарасенков–Турчинский, с. 556). В действительности существовала одна книжка: на архивном экземпляре цензором исправлена цифра два на единицу (ЦИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 1260).

«Злые песни» отличались вызывающим «хулиганским» натурализмом, агрессивностью и эстетич. беспомощностью, оказывали «разрушительное» действие на народ, как позднее скажет М. Л. *Леонов* в резко негативном отклике на них («Сев. утро», 1914, 12 апр.; его же – там же, 25 апр.).

В 1911 (на т. л. не обозначен) вышел сб. **«Водопады»** (М.), в 1915 – сб. **«Цеп стучит...»** (М.; одобрит. рец. Г. Д. Деева-Хомяковского: «Друг народа», 1916, № 1). Для стихов этих лет характерна обычная для поэтов-самоучек тематика – крест. труд и быт, нищета, явное влияние Н. А. Некрасова (стихи «Жатва», «На родине», «Сеятель», «О великой нужде, о тупой нищете...», «Пахарь»), удачны пейзажные зарисовки («Осенью», «Байкал», «Пролетели клином журавли над лугом...»), нек-рые стихи написаны в романсно-песенном ключе под влиянием традиции А. В. Кольцова («Василек», «Для головки твоей у меня на груди...», «Не свирель соловья...»). В стихах П. нередки стилистич. погрешности («и куда ни бросишь оком»).

После Окт. революции 1917 продолжал активно публиковаться в изд. писателей из народа («Рабочий мир», «Гудки», «Друг народа» и др.).

Вышедший в 1918 сб. **«Полынь на родных полях»** (М.; предисл. И. И. Морозова) вызвал одобрит. отклики критики [П. Зайцев – «Рабочий ж-л», 1918, № 6; Ив. Шуйский ⟨И. С. Ежов⟩ в ст. «Певец „сермяжной земли"» («Творчество», 1919, № 6–7) отметил «простоту, отсутствие вычурности и нарочитой напыщенности» (с. 30)].

«Настоящий талант» увидел в П. по прочтении этой кн. И. А. Белоусов (его письмо от 3 окт. 1918 И. Морозову – ИМЛИ, ф. 48, оп. 1, № 20), «вдумчивым подлинным поэтом» назвал его В. Л. Львов-Рогачевский (в его кн.: Поэзия новой России. Поэты полей и городских окраин, М., [1919], с. 33).

Новыми для П. были мотивы, воспринятые от символистов («О, Русь, темна твоя дорога... / И горек хлеб твоих детей, / Блажен, кто выпросил у Бога / Хоть искру родине моей»). В стих. послерев. периода преобладает оптимистич. настроение («Ясен праздник пролетарский», «На заре», «Кузнец»), звучит трудовой и рев. пафос, но осн. темой остается деревня, что позволило Львову-Рогачевскому написать о «победе деревенского» у П. в эти годы («Очерки пролет. лит-ры», М.–Л., 1927) и выделить его из ряда самоучек: «Этому поэту, одаренному зорким глазом и метким словом, удается пейзаж, как немногим поэтам-рабочим» (в его кн.: Новейшая рус. лит-ра, М., 1924, с. 296).

В 20-е гг. П. входил в группу «Кузница» (в ж. «Кузница» опубл. стихи: 1921, № 8; 1922, № 9), был делегатом 1-го Всерос. совещания пролет. писателей (май 1920). В 1923 – участник лит.-худож. альм. «Вехи Октября» и сб-ка «Деревенские были» (оба – М.). Сотрудничал в ж-лах «Трудовая Нива», «Жернова», «Рабочем ж-ле» и в «Безбожнике», участвовал в коллективных сб-ках «Первый эшелон» (К., 1923), «Стоголосая тальянка» (Р. н/Д.) и др., публикуя сел. зарисовки, басни, антиклерикальные стихи, стихотв. воспоминания, бытовые сатирич. стихи, составившие последний сб. **«Дальняя дорога»** (М., 1958; предисл. И. А. Рябова; рец.: А. Панфилов – «Путь к коммунизму», Луховицы, 1958, 18 дек.).

С 1920 жил в Луховицах (Моск. обл.), был дважды женат. Участвовал в создании первых колхозов. Печатался в луховицкой газ. «Путь к коммунизму», создал (в 1954) лит. объединение при ней. За год до смерти в шутливой форме написал о себе: «...бумагу марал до самой смерти, путного ничего не написал. Унывающим не значился» (РГАЛИ, л. ф., оп. 5, № 75).

Изд.: Ежов И. С., Шамурин Е. И., Рус. поэзия XX в. Антология рус. лирики..., М., 1925 (переизд. – М., 1991; ук.); Пролет. поэты, т. 2, Л., 1936 (БПбс); Рус. стихотв. сатира 1908–1917 гг., Л., 1974 (БПбс); Земляки [г. Луховицы Моск. обл., в. 1–2], 1993, 2002 (антологии) (биогр. справки, соответственно, А. Шаблина и Е. Евстратова).

Лит.: Белоусов (2, ук.); Ангарский Н., Новая поэзия и старые приемы критики. – «Творчество», 1919, № 12, с. 26; Антология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М.–Л., 1931, с. 563–64 (вступ. ст. А. Ревякина); Гришин А. А., Песни крест. сердца. – «Ленинское Знамя», Моск. обл., 1958, 21 марта; Прямков А. В., Писатели из народа, Я., 1958, с. 57, 77, 128–29; Рябов И. А., Житель дома № 10. – ЛГ, 1954, 11 нояб.; Шаров Е. Е., Писатели-суриковцы и П. – «Путь к коммунизму», Луховицы Моск. обл., 1959, 12–21 мая; Роменская И. Н., Один из зачинателей пролет. поэзии. – В кн.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, Р. н/Д., 1967, с. 94–103. ♦ Некролог: газ. «Путь к коммунизму», 1959, 12 февр. Львов-Рогачевский В. В., Мандельштам Р. С., Рабоче-крест. писатели. Библ. ук., М.–Л., 1926; Владиславлев; Тарасенков–Турчинский; Альм. и сб-ки (1, 3); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1466**; ф. 1484, оп. 1, № 130, оп. 2, № 69 (письма П.), ф. 1883, № 476 (рукопись неопубл. сб-ка П. «У колодца»); Назаров; РГБ, ф. 683, к. 3, № 13 (Н. П. Рогожин, «Мат-лы к биобибл. словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды», и др. 1930–1940); ИМЛИ, ф. 213, оп. 1, № 61 (письмо П. к В. А. Щуренкову).

С. В. Лысенко, А. А. Аксёнова.

ПРЕМИ́РОВ Михаил Львович [21.7(2.8).1878, с. Ахматово Ардатов. у. Нижегород. губ. – не ранее 1935, Ульяновск(?)], прозаик, очеркист. Сын священника, умершего от тихого помешательства в Сызран. мон., когда П. было 4 года; рос в нужде, воспитывала его мать, приходская просвирня в морд. селах. С 1890 учился в Симбирском духовном уч-ще (на казенный кошт) и

Симбирской духовной сем., которую окончил по первому разряду в 1899. Прослужив нек-рое время псаломщиком и учителем, в 1901 поступил в Юрьевский (Дерптский) ун-т на мед. ф-т, через год перешел на естественный (тогда же входил в совет Дерптских объедин. землячеств и орг-ций при ун-те — ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 3, ч. 150, т. 11). Причиной ухода из ун-та в 1904 послужило участие в студенч. волнениях и увлечение лит. трудом; завершил образование только в 1914 в Казан. ун-те (в возрасте 35 лет).

Первая публ. — рассказ **«Из детства»** («Симбирские епарх. вед.», 1899, № 8; подпись А. М.). В 1904 П. посылает М. Горькому пьесу «Две красоты» («примитивное и схематичное» усвоение А. П. Чехова — Горький. Письма, IV, 196); автор не решился ее публиковать. Поселившись в 1905 в Саратове (где жила сестра П.), сотрудничает в местных газетах. В «Приволж. крае» помещает рассказ **«Драма живой души»** (1905, 26 янв.), с февр. ведет судебную хронику. В «Саратов. дневнике» публикует полит. фельетоны, очерки на актуальные темы — реалистич. зарисовки из жизни рус. глубинки: **«Среди крестьян. (Из рассказов человека без имени)»** (1906, 28 июня) — о недавних крест. бунтах в Саратов. губ., **«Вдали от жизни. (Деревенские настроения)»** (1906, 17 февр., 24 марта) — о росте социального протеста в крест. среде. Для героев П. характерны неудовлетворенность жизнью и стремление к свободе, но если для одних разрешением проблем становится самоубийство (рассказ **«К вечной свободе»** — «Саратов. дневник», 1906, 2 апр.), то для других свобода, а с ней «счастье, красота и любовь» являются в романтич. образе Революции (**«Освобождение»** — там же, 19 апр.), наполняющем жизнь смыслом — **«Люби жизнь! (Записки неврастеника)»** («Саратов. листок», 1906, 29, 30, 31 дек.; под псевд. Анна Меч). Остросоциальная окраска характерна и для произв. на более общие темы — **«Брошенные дети»**, **«Христиане»** («Саратов. дневник», 1906, 8, 11 июня). В газ. «Волжский листок» наряду с рассказами П. публиковал также рецензии, предъявляя к рецензируемым произв. возвышенные, но зачастую расплывчатые критерии, так, «ненужность» пьесы Горького «Последние» обосновывал тем, что «это не песни божественной лиры... не священный и безумный бред души, оплодотворенный солнцем» (1908, 31 мая). Наряду с произв. реалистическими, бытоописательными, подчас натуралистическими, иногда у П. появляются рассказы, близкие к легендам, сказаниям, поэтич. утопиям — миниатюра **«Лепестки»** («Волжские дали», 1908, в. 9), **«Гибель Милого города»** (там же, в. 9), сказочный этюд **«Танцы»** (там же, в. 1 — под ред. П.).

В 1906—14 П. жил попеременно в Петербурге, Юрьеве, Казани, Симбирске. Печатался, кроме вышеназванных, в ж-лах «Образование» (1907—08), «Рус. мысль» (1908—10), «Юность России» (1911—12), «Киев. мысль» (1910—1912), «Современник», «Новый журнал для всех» (оба 1910—13).

В 1909 вышла первая книга П. **«Немые дали»** (СПб.), посв. в осн. жизни гор. низов, любовным историям с драм. развязками. В выборе сюжетов и стиле заметна ориентация на прозу А. И. Куприна, в отд. случаях (рассказ «Счастье») критика отмечала «неумелое подражание С. Пшибышевскому» («Нов. Русь», 1910, 9 февр.). В рассказе «Дети города», «серьезном и ...крайне реалистическом», рецензент хвалил «трепетность, нервную силу в описаниях», одновременно упрекая в отсутствии «художественной экономности» (Л. В⟨асилевск⟩ий — «Речь», 1909, 11 мая). А. А. Блок увидел в книге образчик «истинно-современной беспредметности»: автор окунулся в серую жизнь («Все, как бывает... в жизни, тупо, бессмысленно, безвыходно») и «пишет ее, пишет без конца и без края» («Речь», 1909, 19 окт.; то же, Блок, V, 651—52). Это качество в полной мере присуще пов. из быта рус. студенчества в Юрьеве **«Скорбный лист»** (при первой публ. «Больная жизнь» — «Обр.», 1907, № 5—6), примечательной «именно отсутствием ... сколько-нибудь человеческих интересов у всех ее действующих лиц» (Нездоровая жизнь — «Слово», 1907, 11 нояб.; подпись Старый земец; ср. отзыв А. В. Амфитеатрова — в его кн.: Издали. Наброски эмигранта, М., 1908, с. 186—214; др. рец.: ⟨В. Волькенштейн⟩ — СМ, 1909, № 11; С. П. — «Бодрое слово», 1909, № 22).

Рассказы более светлой тональности проникнуты симпатией к персонажам, вниманием к их душевным переживаниям — **«Свидание»** («Всемирная панорама», 1911, № 30), **«Маленькие люди»** (НЖдВ, 1912, № 6), **«Отец Варнава»** (ВЕ, 1913, № 10; то же — «Нар. журнал», 1913, № 44). Однако чаще его герои — люди отчаявшиеся, духовно опустошенные, преследуемые пост. мыслями о самоубийстве, описания же любовных отношений — излишне откровенны: **«Студент Миколка»** («Нов. жизнь», 1911, № 13), **«Гость»** (там же, 1912, № 10). Отклоняя предложенные для публикации в «Рус. богатстве» рассказы П., В. Г. Короленко писал: «...в авторе видно литературное дарование, но слишком уж одностороннее направление наблюдательности и совершенно ненужная обнаженность некоторых сцен» (письмо к П., 1910 — РГАЛИ, ф. 385, оп. 1, № 27).

В 1917 вышла новая кн. П. **«Кабак»** (М.), объединившая рассказы из жизни деревен. священников, нек-рые отличают сочный яркий язык, трогательность образов и изв. пасторальность повествования («Кабак», «Пчелы», «Яблоки»), в других преобладают мрачный колорит, безысходная тоска и скука в описании церк. и сел. быта («В церковной караулке», «Черный таракан», «Мертовщино»). По словам В. В. Вересаева, «рассказы из духовного быта ярки, талантливы и искренни. Если бы все такие» (письмо к П. — РГАЛИ, ф. 385, ок. 1, № 37), примечательна и запись И. А. Бунина от 23 марта 1918: «„Кабак“ Премирова. Несомненно талант» (в его кн.: Окаянные дни, М., 1990, с. 33). Отсутствие рецензий, вероятнее всего, объясняется обстоятельствами переломного ист. момента.

В 1914—25 П. жил в г. Орск Оренбург. губ., служил преподавателем реального уч-ща и жен. г-зии. В 1925 переехал в Ульяновск, прослужив год в школе, уволился по нездоровью в отставку. Отношение к новой послерев. действительности отразилось в его драме **«Всадник на**

вороном коне» («Сиб. огни», Новониколаевск, 1923, № 1/2), рисующей массовый ужасающий голод, вызвавший поток беженцев из городов, толкающий людей на преступление, на забвение Бога. Критика обвинила П. в «сплошной андреевщине» (А. Вечерний — «Красные зори», Иркутск, 1923, № 5, с. 175). Полное падение обществ. нравов, пробуждение всех грубых инстинктов (пьянство, грабежи, разврат) — такова «революционная новь» в ром. **«Счастливый остров»** («Сиб. огни», 1923, № 3). Многочисл. произв. этих лет не были опубл. (в т. ч. драм. соч. «Пол», «Преступление доктора Черепанова», «Церковь святого дьявола», ром. «Злая крепость», фантастич. произв. «Женщина с утренней звезды», «Бескровный мир», рассказы — ИРЛИ).

23 апр. 1935 П., вместе с сыном Львом, в то время студентом Моск. худож. техникума, был приговорен Воен. трибуналом Приволж. воен. округа к 6 годам лагерей (по статье 58-4, 11 — помощь междунар. буржуазии, направл. на свержение социалистич. строя). Реабилитирован в 1964 («Книга памяти жертв полит. репрессий Ульяновской области», кн. 1, Ульяновск, 1996, с. 104).

В ГАРФе сохранились сведения о Мих. Премирове (ф. 102, ОО, оп. 316, 1909 г., д. 7, ч. 20; 1911 г., д. 20, ч. 57, л. Б; 1914 г., д. 9, ч. 1, л. П), однофамильце П., сосланном в 1906 в Вологду под гласный надзор полиции за «противоправительств. агитацию среди крестьян Кологрив. у. Костром. губ.» (д. 7), а в 1911 приславшем из Мюнхена секретное шифров. письмо на имя проф. Петерб. ун-та Д. В. Айналова (л. 20) [справка И. Н. Засыпкиной]; ср. автобиографию П. (ф. 377) и письма П. и к нему в указ. годы (РГАЛИ), не совместимые со сведениями об этом М. Премирове.

Лит.: Горький. Письма (ук.); ЛН, т. 95 (ук.). ♦ «Симбирские епарх. вед.», 1899, № 13; Гранат; Альм. и сб-ки (2); Масанов (с ошибкой в отчестве; не учтен псевд. А. М.).
Архивы: РГАЛИ, ф. **385**; ИРЛИ, Р. I, оп. 26, № 56 (биогр. сведения), ф. 377 (автобиография).
О. Е. Блинкина.

ПРЖЕВА́ЛЬСКИЙ Николай Михайлович [31.3(12.4), по др. сведениям, 1(13).4.1839, д. Кимборово Смоленской губ. — 20.10(1.11). 1888, г. Каракол, Киргизия; похоронен на берегу оз. Иссык-Куль], географ, натуралист, исследователь Центр. Азии, автор путешествий, дневников. Почетный чл. Петерб. АН (1878). Из дворян. Сын отставного штабс-капитана (один из предков П. — запорож. казак). Большое влияние на П. (семи лет потерявшего отца) имела мать (дочь помещика), мечтавшая о воен. карьере сына, и ее брат П. А. Каретников, к-рый пробудил в П. ранний интерес к природе, охоте и обучил грамоте. С отличием окончив Смоленскую г-зию (1849—55), вступил добровольцем в Сводно-запасной Рязан. пех. полк; в 1856 произведен в офицеры и переведен в Полоцкий пех. полк. Воен. среда

быстро разочаровала П. Он погрузился в книги (труды по истории, географии, ботанике, зоологии): «сильная, с детства взлелеянная страсть к путешествию» стала смыслом и целью жизни (Пржевальский Н. М., Путешествие в Уссурийском крае 1867—69 г., СПб., 1870, с. I). В 1862 П. дебютировал в печати автобиогр. рассказом **«Воспоминания охотника»** («Ж-л коннозаводства и охоты», № 6, 7, 8). В 1861—63 П. — слушатель Акад. Ген. штаба (подписал коллективное письмо офицеров — протест против телесных наказаний в армии; опубл. — СП, 1862, 29 марта, перепечатано А. И. Герценом — «Колокол», 1862, 22 апр.; подробнее: Дьяков, Смирнов); за дипломную работу «Военно-статистическое обозр. Приморского края» избран чл. РГО (1864). По окончании (поручик) продолжил службу в полку: в 1864—67 деж. офицер и препод. истории и географии в Варшав. юнкер. уч-ще (1864—66). П. — автор **«Учебника по всеобщей географии»** (Варшава, 1867; 2-е доп. изд. под названием «Зап. всеобщей географии...», Варшава, 1870), к-рый получил известность и в России, и за рубежом.

В кон. 1866 П. добился назначения в Вост. Сибирь (первый его рапорт с этой просьбой был отклонен в 1860, а сам П. посажен под арест на трое суток), одновременно зачислен офицером Ген. штаба. Весной 1867 отправился (на собств. средства) в свою первую экспедицию — по Уссурийскому краю (ее организации содействовал П. П. *Семёнов-Тян-Шанский*, с к-рым П. встречался в нач. 1867 в Петербурге). По итогам двухлетней экспедиции опубл. ст. **«Инородческое население в южной части Приморской области»** («Изв. РГО», 1869, в. 5; серебр. медаль РГО), **«Уссурийский край»** (ВЕ, 1870, № 5, 6) и кн. (посв. памяти «любимой матери») — **«Путешествие в Уссурийском крае 1867—1869 г.»** (СПб., 1870, неоднократно переиздавалась; последнее изд. — Владивосток, 1990; рец. 1870: А. Л. Сокальский — «Изв. Сиб. отд. РГО», в. 2, 3; БВед, 30 авг.; ОЗ, № 11). Успех первой экспедиции окрылил П. Получив финансовое содействие РГО и правительства, он приступает к осуществлению своей гл. мечты — исследованию «белого пятна» Центр. Азии: в 1870—73 совершает экспедицию в Монголию, Китай и Тибет (в 1875 удостоен высшей награды РГО — Большой зол. Константинов. медали), в 1876—77 — вторую Центральноазиатскую экспедицию (Лобнорскую и Джунгарскую), в 1879—80 — третью (1-я Тибетская), в 1883—85 — четвертую (2-я Тибетская).

Во время всех путешествий П. было пройдено более 30 тыс. км, собраны обширные зоологич. (св. 7,5 тыс. экз. фауны; открыл и описал тибет. медведя, дикого верблюда, дикую лошадь и др. виды позвоночных), ботанич. (гербарий в количестве 15—16 тыс. экз. растений, из к-рых впервые описано 218 видов и 7 родов) и минералогич. коллекции. П. установил направление осн. хребтов Центр. Азии и открыл ряд новых хребтов (в т. ч. Алтынтаг, Гумбольдта, Риттера) и озер (Русское, Экспедиции и др.), достиг и обозначил на карте истоки Хуанхэ и Янцзы, уточнил сев. границы Тибет. нагорья, описал р. Тарим, оз. Лобнор. Избран поч. чл. РГО (1880), Петерб., Уральского и др. об-в естествоиспытателей, Петерб. ун-та, Петерб. АН (1878), поч. доктором биологии Моск. ун-та (1881). Именем П. названы нек-рые из открытых им растений и животных (лошадь П.); хребет в Куньлуне, ледник на Алтае и в горном узле Хан-Тенгри; в 1889—1921 и в 1939—91 город Каракол назывался Пржевальск.

Науч. результаты экспедиций, впечатления и размышления П. изложены им в ряде книг, ставших классикой рус. геогр. науки: **«Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии»** (т. 1—2, СПб., 1875—76; переизд., М., 1946; многочисл. отклики — все 1875 — с высокой оценкой труда: «Это целый подвиг» — ВЕ, № 2, библ. листок; см. также: «Дело», № 4; РС, № 4; СПбВед, 21 янв.; «Рус. мир», 1 февр.; РИ, 18 янв.; СО, 15, 17 февр.; НВ, 19 марта; М. И. Венюков — «Воен. сб-к», № 2; Отчет РГО за 1874, СПб., 1875), **«От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор...»** [«Изв. РГО», 1877, в. 5; отд. изд. — СПб., 1878; переизд., М., 1947 (дополнено дневниковыми записями); положит. отзыв: «Слово», 1878, № 8], **«Из Зайсана через Хами в Тибет и на**

верховье Желтой реки» (кн. посв. памяти имп. Александра Николаевича; СПб., 1883; переизд., М., 1948; положит. рец.: НВ, 1883, 20 мая; М.И. Семевский: П. «описал это путешествие истинно мастерски: от прекрасной книги его положительно нельзя оторваться. Сжатый, отличный язык, ни малейшей болтовни, ни лирич. излияний ... в то же время нет сухости и однообразия дневника» — РС, 1883, № 8, библ. листок), **«От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима»** (кн. посв. цесаревичу Николаю Александровичу; СПб., 1888; переизд., М., 1949; положит. рец.: РС, 1888, № 11; И.Н. Сугорский — РВ, 1889, № 1; И.П. Минаев — ЖМНП, 1889, № 7).

Труды П., изданные на англ., нем. и франц. языках, вызвали огромный интерес за рубежом. П. — поч. чл. Венского, Венг., Дрезден., Итал., Лондон., Шведского географич. об-в; награжден зол. медалями Париж., Лондон., Итал. и Берлин. географич. об-в.

По мнению одного из рецензентов, П. «должен стать в ряду наших лучших литераторов-путешественников: его книга совсем не походит на беллетристическое „Путешествие по Китаю" г. Пясецкого или на сухие „Очерки Сев.-Зап. Монголии" г. Потанина, нет, г. Пржевальский со строго научным... содержанием умеет соединить всегда такую простоту и легкость в рассказе, что его книга понятна и интересна для каждого...»; П. «не только замечат. путешественник, но и даровитый писатель, ибо никто из русских не исходил еще таких громадных пространств в Азии, никто не задавал себе таких смелых и громадных планов, никто не посягал на такие трудности и не преодолевал их с такою энергией, никто, наконец, не беседовал с читателем в такой простоте и живости о своих науч. изысканиях» (А.М. Позднеев — ЖМНП, 1884, № 4, с. 317).

В 1886, по возвращении в Петербург, П. был принят царем, ему присвоили звание ген.-майора, назначили чл. Военно-ученого к-та Ген. штаба. На годовом торжеств. собрании АН «гениальному путешественнику» (по определению нем. географа Ф.Ф. Рихтгофена — Дубровин, с. 260) была вручена зол. медаль, выбитая в честь П., с его портретом на лицевой стороне. В 1888 П. отправился в свою пятую экспедицию, в начале к-рой умер, заразившись брюшным тифом.

А.П. Чехов назвал П. «подвижником»: «Такие люди, как П., дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравств. физиономия доступны пониманию даже ребенка. Понятно, чего ради П. лучшие годы своей жизни провел в Центр. Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятен весь ужас его смерти вдали от родины... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав» (НВ, 1888, 26 окт.). И еще в письме к Е.М. Линтваревой 27 окт. 1888 Чехов отмечал: «Таких людей, как П., я люблю бесконечно» (Чехов. Письма, III, 44).

Др. произв. Очерки и статьи: «От Кяхты до Пекина» («Изв. РГО», 1871, в. 4), «Из Юго-Вост. Монголии» (там же, в. 6), [Письмо из Монголии] (там же, 1873, в. 2), «Путешествие по Сев. Китаю» (РИ, 1873, 28 марта), «Путешествие к пределам Тибета» («Природа», 1874, № 1), «Монголы» (там же, 1875, № 1), «Природа и животные Сев. Тибета» (там же, № 2), «Природа и животные Центр. Азии» (там же, № 3), «Дикий верблюд» («Природа и охота», 1878, № 2). Книги: «Совр. положение Центр. Азии» (М., 1887), «Новые виды птиц Центр. Азии» (СПб., 1887), «Каталог зоологич. коллекции, собранной П. в Центр. Азии и поступившей в Зоологич. музей АН» (СПб., 1887), «Науч. результаты путешествий П. по Центр. Азии» (в т.ч. Отдел ботанический, т. 1–2, СПб., 1889, в обработке К. Максимовича; Отдел метеорологический, СПб., 1895, в обработке А.И. Воейкова).

Изд.: Как путешествовать по Центр. Азии. — В кн.: Сб. географич., топографич. и статистич. мат-лов по Азии, СПб., 1888; «Дневники» второго и последнего путешествий в Центр. Азию. — «Изв. Всесоюзного географич. об-ва», т. 72, в. 4–5, 1940; Письма к казаку П. Телешову — там же; Путешествия П. Путевые записки, М.–Л., 1941; Путешествия, М., 1958.

Лит.: Автобиография. — РС, 1888, № 11; Дубровин Н.Ф., Н.М. Пржевальский. Биогр. очерк, СПб., 1890; Энгельгардт М.А., Н. Пржевальский, его жизнь и путешествия, СПб., 1891 (ЖЗЛ); Семенов П.П., Период экспедиций П. (с янв. 1871 до конца 1885 г.). — В кн.: История полувековой деятельности РГО, 1845–1895, т. 2, СПб., 1896; Зеленин А.В., Путешествия П., т. 1–2, СПб., 1901; Лялина М.А., Путешествия П. в Вост. и Центр. Азии, 4-е изд., СПб., [1912]; Козлов П.К., Великий рус. путешественник П., Л., 1929; его же, В азиатских просторах, М., 1947; «Изв. Всесоюзного географич. об-ва», т. 72, в. 4–5, 1940 (к 100-летию со дня рождения П.; письма, дневники, фото и др. биогр. документы); Берг Л.С., Очерки по истории рус. географич. открытий, М. – Л., 1946, с. 242–48; Каратаев Н.М., Н.М. Пржевальский — первый исследователь природы Центр. Азии, М., 1948; Хмельницкий С., Н.М. Пржевальский, Л., 1950 (ЖЗЛ); Анучин Д.Н., Н.М. Пржевальский. — В его кн.: О людях рус. науки и культуры, М., 1952; Мурзаев Э.М., Н.М. Пржевальский, 2-е изд., М., 1953; Дьяков В.А., Смирнов А.Ф., Протест 106 офицеров. — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859–1861 гг., М., 1960; Битюков Г.С., Жизнь и путешествия П., Фрунзе, 1963; Гавриленков В.М., Рус. путешественник П., М., 1974; Репин Л.Б., «И вновь я возвращаюсь...», М., 1983; Козлов И.В., Великий путешественник, М., 1985; П. и совр. география, М., 1989; Разгон Л., Семь жизней, М., 1992, с. 37–72; П. в Монголии. — В кн.: Атлас географич. открытий, М., 1998; ЛН, т. 85, с. 729. ♦ Некрологи, 1888: РВед, 24, 25, 31 окт. (Д.Н. Анучин); МВед, 27 окт.; ЖМНП, № 11 (И.П. Минаев); РС, № 11; РБ, № 12; «Изв. Кавк. отд. РГО», т. 10, в. 1–2, СПб., 1889. РБС; Брокгауз; Южаков; Гранат; БСДЕиТ; БСЭ; ИДРДВ; Краткая географич. энц., М., т. 3, 1962, т. 5, 1966; Энц. воен. и мор. наук, т. VI, СПб., 1893; Люди рус. науки, т. 1, М., 1948; Внуков Н.А., Великие путешественники. Биогр. словарь, СПб., 2000; Смоленская область. Энц., т. 1, Смоленск, 2001; Военная энц., т. 6, М., 2002.

Архивы: Архив РГО, ф. 13 (дневники путешествий, отчеты, рапорты, записные книжки, переписка П. с разными лицами, заметки и т.п.); АРАН, ф. 55; РГВИА, ф. 400, оп. 21, д. 1692 (п. с. 1883 г.); Смоленский обл. краеведч. музей. *О.А. Сайкин.*

ПРЖЕЦЛА́ВСКИЙ, Пшецлавский (Przecławski) Осип Антонович [Józef Emmanuel; 1799, м. Ружаны Слоним. у. Гроднен. губ. — 10(22).12.1879, Тверь], журналист, мемуарист. Из старинного польского дворян. рода. Отец П. (ум. 1814) служил по выборам в Слоним. у. (пред. поветового суда, пред. межевого апелляц. суда); как человек безупречной репутации и «первый законоведец» фактически выступал мировым судьей: тяжущиеся «формальным актом обязывались его решения принимать безусловно за окончательные» (**«Калейдоскоп воспоминаний»**, в. 1, М., 1874, 2-я паг., с. 27). Интерес к истории и юриспруденции с ранних лет сочетался у П. с увлечением естеств. науками (в особенности ботаникой и химией), сформировавшимся под влиянием доктора медицины и хирургии Петацци-Бордо (в 1812 старший врач при штабе И. Мюрата), к-рый после распада наполеоновской армии остался в доме Пржецлавских.

В сент. 1815 поступил на физико-матем. отделение Вилен. ун-та (слушал лекции вместе с А. Мицкевичем) и по окончании двухлетнего курса получил степень канд. философии. С нояб. 1818 занял должность секретаря в канцелярии своего родственника Ф. Броньского, предводителя дворянства Слоним. у. В нач. 1820-х гг. помещал в газ. «Tygodnik Wileński» стихи на польск. яз. (Chmielowski P., Adam Mickiewicz, t. 1, Warsz., 1998, s. 287).

В мае 1822 вышел в отставку в чине коллеж. секр. (ф. с. — РНБ) и летом приехал в Петербург для хлопот по запутанному судебному процессу об имении дяди; взяв на себя юридич. обоснование дела, провел его через все ин-

станции и в нач. 1825 добился положит. решения в Сенате. Этому немало способствовала высокая степень, в к-рую П., невзирая на юный возраст, был в 1820 посвящен в масон. ложе Узла единства (Новогрудок Гроднен. губ.; см.: Рус. масонство, с. 1038), что доставило ему множество знакомств в среде высшего петерб. чиновничества невзирая на закрытие лож правительством в окт. 1922. В эти годы П. усердно посещает Имп. Публичную б-ку, где штудирует мистич. и эзотерич. лит-ру.

Быстро овладев рус. языком, в февр. 1824 определяется канц. чиновником в Мин-во внутр. дел, где исполняет также обязанности дежурного по входящей корреспонденции при мин. В. С. Ланском (в 1803—13 гроднен. губернатор и близкий знакомый отца П.); тит. сов. (1826). Через три года назначен столоначальником в канцелярию мин-ва. В июне 1829, недовольный «милитаризмом» нового министра (А. А. Закревского), переходит в возглавляемую Ланским Комиссию о построении Исаакиевского собора — «на собств. содержание» (без жалованья); коллеж. ас. (сент. 1829). В конце того же года П. получает разрешение издавать на польск. яз. газету «Tygodnik Petersburgski» («Петербургский еженедельник»; выписку из ж-ла заседаний К-та министров от 2 и 26 нояб. 1829 см.: РНБ, ф. 831, № 5, л. 259 об. — 261); газета выходила до кон. 1858, с 1831 — дважды в неделю.

Задуманная П. и его ун-тскими товарищами, поляками на рус. службе (в т. ч. Мицкевичем, с к-рым П. интенсивно общался в 1828—29 и в доме к-рого познакомился с П. А. Вяземским, С. А. Соболевским, О. И. Сенковским), газ. с первых номеров обратила на себя внимание оперативностью информации и ее энц. разнообразием (так, в 1830 здесь обозревалось более двух десятков рос. и заруб. газет и журналов). Наряду с офиц. известиями, новостями внутр. и междунар. политики, хроникой событий в Царстве Польском «Tygodnik Petersburgski» помещал статьи и заметки о науч. и мед. открытиях, технич. изобретениях, новых книгах, уч. курсах европ. ун-тов, «обозрения торговли», др. экономич. и статистич. мат-лы. Уже в 1830 в рос. газетах появляются переводы наиб. интересных публикаций этого издания. По позднейшему свидетельству П., газета мыслилась редакцией как «поле для деятельности даровитых писателей молодого поколения, не находившей себе простора» (PC, 1875, № 9, с. 133), что обусловило насыщенность лит. раздела: переводы с европ. языков (от классики до новинок — так, новелла П. Мериме «Этрусская ваза», увидевшая свет в февр. 1830, появилась в пер. самого П. в том же году, в № 48) и русского(«Dama Picowa» — 1834, № 3, 25, 27), рецензии, ориг. произв. польских авторов. В ней сотрудничали Г. Ржевуский, К. Малковский и др. представители польской культурной элиты, остававшиеся лояльными рос. правительству после восстания 1830—31. Жесткое осуждение этих событий в 1832 доставило «Tygodnik Petersburgski» статус офиц. газеты Царства Польского. В связи с этим П. и четверо его сотрудников были в нач. 1833 заочно казнены (сожжены их портреты) по решению Нац. польского к-та в Париже (в круг лиц, близких к к-ту, входил младший брат П. — Лев; мат-лы, связанные с его розыском на территории Рос. империи, см.: ГАРФ, ф. 109, 1-я эксп., 1833 г., оп. 8, д. 201, ч. 8). Издание П., несмотря на отд. нарекания со стороны III отделения (см., напр.: ГАРФ, ф. 109, 1-я эксп., оп. 8, д. 57) и ряд столкновений с цензурой, ни разу не подверглось серьезным адм. взысканиям, причиной чего, помимо связей самого П. (в т. ч. его близкого знакомства с А. С. Шишковым, вторым браком женатым на Ю. О. Лобаржевской, родственнице П.), явился последовательно проводившийся им проправительств. курс, основанный на убеждении, что существование Польши возможно только в составе России. На протяжении всех лет издания газеты П., бессменный издатель-редактор, регулярно помещал в ней свои статьи (не описаны и не собраны), без подписи или под псевд. (неполный перечень см.: Масанов). «Tygodnik», основанный П. на паях с А. Парчевским и Ф. Малевским, оказался удачным коммерч. предприятием, окупившимся по истечении первого же года и приносившим регулярный доход.

Незаурядная эрудиция и умение ориентироваться в юридич. лит-ре обратили на П. (при протекции Малевского) внимание М. М. Сперанского, по просьбе к-рого он был в 1833 переведен в только что образованную Комиссию для ревизии и составления законов Царства Польского и вскоре получил должность «главного переводчика российского языка». С апр. 1839 вплоть до упразднения Комиссии в марте 1863 состоял правителем (в 1842 переименован в директоры) ее канцелярии. Стат. сов. (1841); д. стат. сов. (1847).

С мая 1853 П. также член Гл. управления цензуры от Царства Польского; тайный сов. (1858). С нач. 1860 вошел в Совет министра внутр. дел, где прослужил до 1865. Находясь на этом посту, П. стремился разработать подробные и четкие инструкции для цензоров (в терминологии П. — «философию цензуры»; об этом см.: Ист. сведения о цензуре в России, СПб., 1862, с. 122; Никитенко, II, 192), чтобы, с одной стороны, упростить их работу, с другой — свести к минимуму возможность произвола, а также отделить гласность от злоупотреблений ею, затрагивающих личную честь, и очистить полемику в периодич. изданиях от грубых выходок и памфлетного тона (**«О гласности»** — СО, 1862, 1, 2 февр.). На практике это выливалось в мелочную регламентацию и установку на строгие наказания провинившихся издателей и цензоров, в связи с чем П. приобрел среди коллег репутацию «отъявленного поборника тьмы и безгласия» (Никитенко, II, 108; см. здесь же о предложениях П. запретить: стих. Некрасова как носящие «чересчур демократический характер»; гадательные книги, сонники и пр. издания «для народного чтения», «усиливающие народные предрассудки»; пер. трактата «О свободе» Дж. С. Милля, «обоготворявшего разум как верховного судью не только человеческих, но и Божественных дел» — II, 164, 381, 402 и др. по ук.). Свою деятельность на ценз. поприще П. подробно описал в мемуарном очерке **«Цензура. 1830—1865»** (PC, 1875, № 9), содержащем ценные сведения о механизме цензурования периодич. изд. и надзора за ними, а также тонкие характеристики коллег автора (так, сведения о том, что Ф. И. Тютчев в качестве пред. К-та цензуры иностранной не отличался служебным рвением, часто приводящиеся в исследовательской лит-ре, восходят именно к этим восп. П).

Значит. обществ. резонанс вызвала критика П. ром. «Что делать?», привлекшая к произв. Н. Г. Чернышевского недоброжелат. внимание властей. Заметив во внутр. отзыве на начало публ. романа («Совр.», 1863, № 3), что его «содержание вообще не предосудительно», П. по обнародовании всего произв. назвал его аморальным, «в высокой степени вредным и опасным» (отзывы см.: КиС, 1928, № 7, с. 43—50; РНБ, ф. 833, № 101, 126). В ст. **«Промах в учении новых людей. (По поводу романа „Что делать?“)»** [«Голос», 1863, 4 июля; подпись: Ципринус; осн. псевдоним П., от лат. Cyprinus — карп (геральдич. символ в его дворян. гербе)], опираясь на данные биологии, П. язвительно опровергал идеи Чернышевского относительно брака «и вообще взаимных отношений мужчин и женщин». П. А. Бибиков, печатно возразивший П., подвергся судебному преследованию по обвинению в порицании «начал брачного союза» (см.: Рейсер С. А., Нек-рые проблемы изучения ром. «Что делать?». — В кн.: Чернышевский Н. Г., Что делать? М., 1975, с. 784—785). К 1863 относится и запрет на публ. в «Совр.» первого варианта труда И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» — на основании служебной записки П., подчеркнувшего, что, рассматривая человека как «чистую машину», физиолог ниспровергает веру в бессмертие души.

В окт. 1864 П. подал в Совет мнение о «злокачественности» газ. «Моск. вед.», «ловко и умно» (Никитенко, II, 476) составленное им — видимо, по заказу мин. П. А. Валуева. Констатируя существ. вклад газеты в разработку темы общегосударств. интересов России в связи с польск. событиями 1863, П. указывал, что в силу «существующих коренных основ» рос. гос. устройства ни одному периодич. изданию не могут быть позволены столь категоричные суждения о полит. вопросах и прямые оценки действий правительства и высших чиновников (см.: Любимов Н. А., М. Н. Катков и его ист. заслуга, СПб., 1889, с. 302—06; тон П. мог быть продиктован и его реакцией на полонофобские эскапады Каткова). Признав постановку вопроса в целом корректной (мнение И. А. Гончарова см.: PC,

1917, № 1, с. 30–43), члены Совета тем не менее не подписали протокол заседания, на к-ром обсуждалась записка П., вскоре вызвавшая открытое противостояние между Катковым и ценз. ведомством (закончилось в янв. 1865 в пользу первого; см.: Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати: 60–70-е гг. XIX в., Л., 1989, с. 155–57).

Выйдя в отставку в 1865, П. жил преим. в имении жены в Твер. губ., пополнял свое весьма значит. собрание книг и рукописей (после его смерти передано родственниками в распоряжение Твер. губ. ученой арх. комиссии), богатейший гербарий и работал над мемуарными очерками, с нач. 1870-х гг. регулярно появлявшимися в периодике. Обращаясь к прошлому, П. сверялся с записями, к-рые вел на протяжении мн. лет, и старался сохранить «девственный характер необдуманного перво-произвольного впечатления ... под влиянием которого писалась заметка, без предвзятой мысли, что она когда-нибудь увидит свет» («Калейдоскоп...», 1-я паг., с. 3). В преамбулах к публикациям П. размышлял о причинно-следств. связи между значит. событиями и «ничтожными, бесследно проходящими обстоятельствами и случайностями» (РС, 1876, № 7, с. 545), фиксацию к-рых считал непреложным долгом осведомленного и образованного современника (о вкладе П. в развитие жанра см.: Тартаковский А. Г., Рус. мемуаристика и ист. сознание XIX в., М., 1997, с. 34–35). Очерки П. не имеют сквозного сюжета — это «разрозненные, беглые заметки», где, «как у Рембрандта, свет переливается с густою тенью»; их внутреннее единство обеспечивается наличием неск. тематич. узлов и узнаваемой иронично-рефлективной интонацией: «Я никогда не был систематическим мизантропом; от своей эпохи и своих современников не ждал и не требовал более, чем они могли дать» («Калейдоскоп...», 1-я паг., с. 4).

П.-мемуарист уделяет много внимания своеобразию столицы, в к-рой он, по собств. замечанию, «почти безвыездно» провел без малого полвека, — быту, гор. хозяйству, культурной жизни, развлечениям, колоритным персонажам и петерб. мифологии (**«Петербург пятьдесят лет назад»** — «Новости», 1874, 29 нояб., подпись: Новый критик; **«Воспоминания О. А. Пржецлавского. 1818–1831»** — РС, 1874, № 11, 12; **«Беглые очерки»** — РС, 1883, № 8, 9).

Одна из важнейших тем мемуарных очерков — судьба Польши, отношение к полякам в рос. обществе, польский нац. характер, в связи с чем в центре внимания П. оказываются высшие чиновники рос. и польск. администрации, иерархи (**«Н. Н. Новосильцев»** — РА, 1872, кн. 3; **«Игнатий Туркул, министр Царства Польского»** — РС, 1875, № 12; **«Князь Ксаверий Друцкой-Любецкий»** — там же, 1878, № 4–5; **«Станислав Сестренцевич-Богуш»** — там же, 1890, № 4; **«Митрополит Головинский»** — там же, 1890, № 5), литераторы и художники (**«Иосафат Огрызко и его польская газета „Слово"»** — РА, 1872, кн. 2; **«Адам Мицкевич»** — там же, кн. 3; **«Живописец Орловский»**, **«Иосиф Олешкевич»** — РС, 1876, № 7; **«Ф. В. Булгарин»** — «Рус. сб-к», т. 2, ч. 1, СПб., 1877), а также русские, не скрывавшие симпатий к полякам (**«А. С. Шишков»** — РС, 1875, № 7; «Князь П. Б. Козловский» [1878] — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2138).

Высказывания П. по этому кругу вопросов нередко вызывали полемику; см., напр., коррективы П. В. Кукольника к очерку о Новосильцеве («Анти-Ципринус» — РА, 1873, кн. 1); возражения П. А. Вяземского на этот счет см. в кн.: Ивинский, с. 224–28. Особенно резкий характер она приобрела в связи с пассажем о двух встречах Мицкевича и А. С. Пушкина в Петербурге в 1828 («Калейдоскоп...», 2-я паг., с. 31–34; впервые: РА, 1872, кн. 3, стб. 1906–09), где П. акцентировал не столько дружеские отношения поэтов, сколько существ. разность их образованности и кругозора, отдав предпочтение Мицкевичу. Иронич. рец. на мемуары П. откликнулся В. Г. Авсеенко («Рус. мир», 1872, 7 нояб.); в сходном тоне были выдержаны реплики П. И. Бартенева (РА, 1873, кн. 1, стб. 637–38, 1051–56); очерк Вяземского «Мицкевич о Пушкине» (там же, стб. 1057–88) закрепил за этими восп. репутацию малодостоверных (см.: Черейский), и они не вошли в канонич. корпус пушкинианы [не включены ни в одно издание «Пушкин в восп. современников», в перечень мемуарной лит-ры о Пушкине (ИДРДВ, т. 5, ч. 1) и т. д.]; об исследовательской рецепции этого свидетельства см.: Ивинский, с. 199–210 (предпринята удачная попытка его верификации и «реабилитации»).

Бартенев, поместивший в «Рус. архиве» ряд текстов П., не раз позволял себе малокорректные редакторские решения: без ведома автора сопровождал публ. своими безапелляционно-саркастич. примечаниями, систематически предоставлял место для опровержений на тексты П. и не печатал его возражения (об этом см.: «Калейдоскоп...», 2-я паг., с. 105–32), что и привело к разрыву мемуариста с «Рус. архивом» и его переходу в «Рус. старину».

Подчеркнуто лояльный рос. правительству высокопоставленный чиновник, П. не только был объектом ненависти со стороны соотечественников (так, варшавские офиц. лица фактически саботировали оформление П. пенсиона при его выходе в отставку), но и находился в постоянном антагонизме со многими из петерб. сослуживцев, к-рые подозревали его в затаенной русофобии (ср.: «...черт его знает: он поляк и, может быть, хочет гадить и самому правительству, клоня его к предосудительной жестокости» в цензурных мерах — Никитенко, II, 113). Находясь в отставке, П. считал необходимым печатно полемизировать с «неопределенными, не подтвержденными» обвинениями, «распространенными на всю [польскую] нацию» — в частности, доказывать заведомую сфабрикованность т. н. польского катехизиса: **«Несколько слов по поводу ответа г. Берга на мои замечания на его записки о польских заговорах и восстаниях»** (РА, 1872, кн. 3), **«Еще о польском катихизисе»** (СПбВед, 1872, 28 окт.).

Принадлежность П. конспирологич. трактата «Великая тайна масонов» («Век», 1882, № 2–4; с подзаг. «Из посмертных бумаг О. Пржецлавского»; отд. изд. под загл. «Разоблачение великой тайны фран-масонов» — М., 1909) не может считаться доказанной, несмотря на отразившийся в его мемуарах пристальный интерес к быту и религ. практикам евреев в зап. губерниях (см.: Дудаков, с. 85–89).

Др. произв.: «Śmierć i odrodzenie, opowiadanie psychologiczny», «Pamiętniki rozumowane» (оба — Wilno, 1844).

Изд.: [Восп.]. — В кн.: Помещичья Россия по зап. современников, М., 1911; Prace komisyi do badań nad hystorią literatury i oświaty, t. 1, Warsz., 1914 [очерк об И. Олешкевиче]; Mickiewicz A., Dela wszystkie, t. 16, Warsz., 1938; Цензура в России в кон. XIX — нач. XX в., СПб., 2005; Булгарын Ф., Выбранае, Мінск, 2003; Поляки в Петербурге: Николаевская эпоха (подбор текстов и комм. А. И. Федуты; в печати).

Лит.: Лемке (2); Зайцев А. Д., П. И. Бартенев, М., 1989, с. 151–52; Дудаков С., История одного мифа, М., 1993 (ук.); Рейтблат А. И. (сост.), Видок Фиглярин. Письма и агентурные зап. Ф. В. Булгарина в III отделение, М., 1998 (ук.); Базылев Л., Поляки в Петербурге, СПб., 2003 (ук.); Успенский Б. А., Николай I и польский язык... — В его кн.: Ист.-филол. очерки, М., 2004; Ивинский Д. П., О Пушкине, М., 2005; Федута А. И., Слово «белорус» в восп. П. — В сб.: Поэтика и лингвистика, Тверь, 2006; Malinowski M., Dziennik, Wilno, 1921; Morawski S., W Peterburku 1827–1838, Poznań, [1928]; Straszewska M., Czasopisma literackie w królestwie Polskim w latach 1832–1848, cz. 1, Wrocław, 1953; Inglot M., Polskie czasopisma literackie na ziemliach litewsko-ruskich w latach 1832–1851, Warsz., 1966; Szymanowska-Malewska H., Dziennik (1827–1857), Warsz., 1999 (все польские изд. — ук.). ♦ Некрологи: «Голос», 1879, 22 дек.; РС, 1883, № 8 (заметка о П. его сына; февр. 1880). РБС; Брокгауз; Черейский; ИДРДВ; Рус. масонство; Мезьер А. В., Словарь рус. цензоров, М., 2000; Encyclopedia Powszechna, t. 21, Warsz., 1865; Janowski L., Słownik biobibliograficzny dawnego Uniwersytetu Wileńskiego, Wilno, 1939; Polski słownik biograficzny, t. XXVIII/4, z. 119, Warsz. et al., 1985; Bibliografia literatury polskiej. Nowy Korbut, t. 9, Warsz., 1972; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 708, № 902, л. 1 (ф. с. 1862 г.); ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2138 (очерк «Генерал-адъютант [А. А.] Кавелин», 1878); РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 564, 565, 572, (письма П. И. Бартеневу, 1872–73); ф. 195, оп. 1, № 4476а (письмо П. П. Вяземскому, 1879); ЦГИА Литвы, ф. 721 (мат-лы об учебе П. в Вилен. ун-те) [справка П. М. Лавринца.]

Е. Э. Лямина.

ПРИВА́ЛОВ Иван Ефимович (1872 – 8.10.1940, Ленинград), поэт-самоучка. Из крестьян. В возрасте полутора лет лишился отца, чернорабочего на Николаев. ж. д. С 8 лет работал пастухом, с 1882 по 1891 – присучальщиком на текстильной фабрике в Твери (1889 в Петербурге). Занимался самообразованием: «Время крал от труда да от темных ночей, / пробивая к сознанью дорогу». В дальнейшем учился в Лиговских вечерних классах (стих. **«Привыкли мы к тебе, возлюбленный наш Дом!..»** – сб. «Эхо ответное», СПб., 1913). С 1897 принимал активное участие в рев. пропаганде. Был арестован и дважды высылался из Петербурга в деревню (1905 и 1907–13). После ссылки работал фрезеровщиком (1913–17).

Начал печататься в газ. «Известия» [**«Друзья! Довольно слез и стона...»** – 1905, 3 нояб., б. п.; перепечатано в сб. «Песни революции» (СПб., 1905) и в сб. «Вперед» (Р. н/Д., 1906, б. п.)], в ж-лах профсоюза текстильщиков «Ткач» (**«Прядильщики.** Написано после 9 янв.» – 1906, № 7; **«Безработный»** – 1906, № 8), «Вестник работниц и рабочих волокнистых производств» (**«Кузнецу»** – 1907, № 1), «Голос ткача», «Челнок». Эти и др. стих. вошли в сб-к П. **«Песни прядильщика»** (СПб., 1907), изд. петерб. союзом текстильщиков (б. ч. тиража уничтожена по распоряжению цензуры). По мнению цензора, автор «в самых мрачных красках» изображает жизнь рабочего класса, его произв. «проникнуты непримиримой ненавистью» к существующему порядку («Пришла пора. Законной мести / Взошла багровая заря»). Нек-рые мотивы П. навеяны «Ткачами» Г. Гейне; стих. **«Если, товарищ»** перекликается со стих. В. Н. Фигнер «Если, товарищ, на волю ты выйдешь...».

После революции 1917 П. был чл. Твер. исполкома Совета рабочих и крест. депутатов (1919), чл. Волисполкома (1920–26), работал ремонтником прядильных машин на фабрике «1 мая» в Ленинграде.

Изд.: [Стихи]. – В кн.: Пролет. поэты, т. 1, 1895–1910, Л., 1935 (БПбс; ред., вступ. ст. и комм. А. Л. Дымшица); Рев. поэзия (1890–1917), Л., 1954 (БПбс); Рус. рев. поэзия. 1895–1917, Л., 1957 (БПбс).

Лит.: Дымшиц А., Один из пионеров пролет. поэзии. – «Резец», 1934, № 8; Поляков Е., Дети П. – «Ленингр. правда», 1935, 17 сент. ♦ Альм. и сб-ки (1, 2); Тарасенков–Турчинский.

Архивы: ИРЛИ, ф. **688** [справка Л. Н. Ивановой]. *С. М. Гучков.*

ПРИКЛО́НСКИЙ Павел Николаевич [13(24).8.1767 – 2(14).2.1838*], драматург, поэт. Из старинного рода тверских дворян.

Отец П. служил в л.-гв., отставлен в чине полковника. По жене, урожд. Измайловой, приходился дальним родственником В. Л. *Пушкину*, брат к-рого, Ник. Львович, был женат на второй из сестер Измайловых. Родственник братьев – Мих. Вас. Приклонского (1728–98), директора Моск. ун-та (1771–1784) (см. о нем: РБС) и Ив. Вас. Приклонского (1731–77), переводчика нравств.-филос. соч. (см. о нем.: Рус. писатели 18 в.).

С 1777 записан фурьером в л.-гв. Преображен. полк, фактически начал служить, видимо, с 1783 – сержантом Измайлов. полка; с янв. 1789 в чине капитана определен адъютантом к вице-адмиралу принцу Нассау. За отличие в морских сражениях со шведами при о-вах Питтис и Карглары произведен в секунд-майоры (был ранен). Участник рус.-тур. войны 1787–91 (с окт. 1789). Недолгое время находился в Молдавии при взятии Каушан и рекогносцировках у Бендер. Исправлял должность генерал-адъютанта при главнокомандующем кн. Г. А. Потёмкине-Таврическом. С 1793 подполковник, в том же году переведен в штат генерал-фельдцейхмейстера кн. П. А. Зубова.

При Зубове П. управлял его собств., состоявшим из итал. музыкантов оркестром и театром и дружил с изв. капельмейстером Дж. Сарти, часто посещал эрмитажные спектакли, где познакомился с актерами И. А. Дмитревским, Я. Е. Шушериным, В. Ф. Рыкаловым, А. М. Крутицким и др. В 1796 перешел в стат. службу (в чине коллеж. сов.). Кн. Н. Б. Юсупов, дир. Гл. дирекции над зрелищами и музыкой, поручил П. заведовать театральными зрелищами, устроенными по поводу коронации Павла I; те же обязанности П. исполнял во время коронации Александра I. Тогда же издал **«Стихи его имп. величеству ... Александру Павловичу,** на всерадостнейшее прибытие в первопрестольный град Москву к священному Миропомазанию и возложению на себя короны» (М., 1801), за к-рые ему был высочайше пожалован бриллиантовый перстень с рубином (РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 3918, л. 445 об.). Построенное в традиц. стилистике неумеренного восхваления, стих. интересно как отражение ожиданий, связанных с новым правлением: Александр рисуется как оплот мира, источник «милости» и «кротости» – «царь сердец». В 1805 дир. имп. театров А. Л. Нарышкин предложил П. (жившему тогда в Москве) возглавить Моск. имп. театр, и с 1806 П. стал управляющим репертуарной частью.

При довольно сильном актерском составе (в театре еще играли В. П. Померанцев, П. А. Плавильщиков, П. Р. Колпаков, комик А. А. Украсов, С. Н. Сандунов с женой Е. С. Сандуновой) в крайне посредственном состоянии находились оркестр, хор и балетная труппа. Практически отсутствовали, по причине нехватки денег, гардероб и декорации. Заслуги П. перед Моск. театром лежат в осн. именно в организационной сфере. Нанятые им костюмер И. Габини и живописец Д. К. Скотти создавали костюмы и декорации, неоднократно вызывавшие восторг зрителей. Так, большим успехом пользовалось оформление поставленных П. спектаклей «Титово милосердие» (трагедия А. Я. Княжнина), «Наталья, боярская дочь» (драма С. Н. Глинки) и, особенно, опера «Днепровская русалка» (либретто Н. С. *Краснопольского*). П. набирал в труппу молодых актеров, танцовщиков и певцов, отдавая их на обучение опытным артистам.

По предложению П. и отчасти его усилиями в Москве было открыто отделение Театральной школы (нач. 1808) и франц. театр. В нач. 1809 по предписанию принца Г. Ольденбургского (посетившего Моск. т-р в 1808) П. был отозван в Петербург. В театральной дирекции, где не все были довольны деятельностью П., уже с 1807 поговаривали о его замене В. А. Всеволожским, ему П. и передал театр в 1809.

В 1790–1810-е гг. П. написал шесть пьес, преим. подражаний или вольных переложений с франц. и нем. (обозначенных как перевод), а также оригинальных, в основе к-рых схематич. бытовые сюжеты – любовный треугольник, измена, клевета, достижение наследства и т. д.: **«Рещик»** (комедия в 1 д., изд.: М., 1799), «мещанская драма» в 5 д. «Трактир, или Обличенное злоумышление» (1789, поставлена в 1800, как и след. две пьесы – в Моск. т-ре), «Опасное соседство» (комедия-фарс с переодеваниями по пьесе А. Коцебу «Опасное соседство, или Портной Фипс», 1796; пост. 1806), комедия в 5 д. «Тайный брак» (пост. 1808).

Любовная интрига последней пьесы построена на мотиве узнавания и завершается посрамлением героев-злодеев. Действие происходит в доме моск. купца, чья дочь тайно вышла замуж за его молодого компаньона, тогда как отец собирается выдать ее за старика-графа (Старомодова). При всей незамысловатости сюжета, комедия «Тайный брак» довольно динамична и от остальных пьес П. отличается более подробной разработкой характеров.

Комедия (в 3 д.) «Фалалей Скотинин» (с указанием: «взятая из Мольерова театра»; пост. в Петерб. Малом т-ре, 1808), судя по обширной рецензии, напечатанной в «Цветнике» (1809, № 1; б. п.), пользовалась успехом у зрителей и «разыграна была довольно удачно» (с. 155); рецензент же отнесся к пьесе резко негативно, упрекал П. в нарушении правил благопристойности и правдоподобия: «Ни цели... ни приманчивого содержания... ни

приятного слога, ни наставительных изречений... нет в этой комедии» (с. 150). Драма в 3 д. «с хорами и балетами» «Клодомира, или Жрица Ирменсюлева храма» (пост. в Моск. т-ре, 1811; рукоп. — музей Малого т-ра), подражание франц. мелодраме Н.Ж. Ноэля и А. Лемера, почти точно повторяет сюжет оригинала — историю женитьбы норв. принца на дочери норв. жреца Ирмензила.

В 1809 П. причислен к Экспедиции путей сообщения, в 1810 ему поручена Комиссия устроения и укрепления Твери (где у него было свое имение). В авг. 1811 П. (с апр. 1809 камергеру двора вел. кн. Екатерины Павловны, жены принца Ольденбургского) было пожаловано звание действит. камергера (вместе с награждением орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами), до конца официально не оформленное: копия с высочайшего рескрипта не была представлена в Придворную контору (РГИА, ф. 472; см.: Архивы). Присвоение ему камергерского звания вызвало послание В.Л. Пушкина «К П.Н. Приклонскому» («Любезный родственник, поэт и камергер...», 1812), позднее спародированное А.С. Пушкиным («Любезный Вяземский, поэт и камергер...», 1831).

В 1813 П. определен в Воен. мин-во, в 1815 — управляющий С.-Петерб. провиантским деп. Служба в Провиантском деп. оказалась для П. несчастливой: в 1816 открылась растрата казенных денег казначеем Петерб. провиантской комиссии Ивановым, в мае 1817 он, П. (управляющий комиссии) и 9 ее членов были преданы воен. суду.

П. обвинялся в хранении отпущенной ему суммы (на заготовление сена) «без документов», в «недонесении начальству» об отсутствии у Иванова казенной суммы и непринятии мер к ее возмещению (РГИА, ф. 1150). Суд продолжался до мая 1822, первичный приговор П. и Иванову — «казнить смертию» (там же), после чего в авг. 1822 дело П. поступило в Аудиторский деп. Все это время он находился на одной из с.-петерб. гауптвахт, с 1821 — в Ордонансгаузе, по распоряжению Александра I (РГИА, ф. 651, оп. 1, д. 58).

Весной 1823 П. был прощен и вышел на свободу. Однако окончат. освобождение «от суда и следствия» он получил лишь 22 авг. 1826 в связи с манифестом по случаю коронования Николая I «О дарованных милостях и облегчениях разным состояниям» (РГИА, ф. 1150). Интерес к этому нашумевшему делу отразился в переписке и мемуарах современников (письмо А.И. Тургенева к П.А. Вяземскому 27 апр. 1823 — ОА, II, 316, 568; Вигель Ф.Ф., Восп., ч. 4, М., 1864, с. 174; Шишков А.С., Записки, т. 2, Б., 1870, с. 74). В письме к Ф.П. Макеровскому от 1 мая 1823 А.Я. Булгаков писал о «несчастном» П., «прощенном» «в самый день Пасхи»: «Не знаю, возвращены ли ему с свободою чины и дворянство, только от болезней весь расслаб, а другие говорят, что он очень шибко пил, не ел ничего, а положенные ему в сутки 50 копеек пропивал. Жена же ему ничего не давала» (Щукинский сб., в. 3, М., 1904, с. 217).

От пережитого удара судьбы П. так и не смог оправиться. В письме Николаю I от 15 окт. 1830, в к-ром он просит оставить ему звание действит. камергера ради жены и трех дочерей, он называет себя «разбитым совершенным параличом» «старцем»: «Скоро предстану я пред Богом, и Ему одному известно, что все несчастия, претерпенные мною, происходили от ненависти врагов моих. Дела мои кончены, и я умираю, не имея чем даже погребсти себя» (РГИА, ф. 472).

Др. произв.: стих. «Амурова ошибка» («Приятное и полезное препровождение времени», 1796, ч. 11, с. 272); «Ода на случай всерадостного восшествия на престол государя имп. Александра I. Подражание франц. ...» (М., 1801), «Чувство жителя Москвы при прочтении высочайшей грамоты...» (М., 1807), интермедия-дивертисмент «Возвращение ополчения» (М., 1815).

Лит.: Пушкин В.Л., Соч., СПб., 1893, с. 74–75, 154 (см. также в его кн.: Стихи. Проза. Письма, М., 1989, с. 44–45, 317); Арапов, с. 189, 236; Жихарев (ук.); Пушкин (ук.); Приклонский Д., Об управлении Моск. имп. театром П. Н. Приклонским. — В кн.: Сб. старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. 10, М., 1902, с. 497–500 (автор — сын П., Дмитрий; точные даты рожд. и смерти*); «Арзамас», кн. 1, с. 174. ♦ Ювеналий [Воейков], Краткое ист. родословие благородных дворян Приклонских, по... известиям от Мих. Вас. Приклонского..., М., 1796, с. 6; Общий Гербовник дворянских родов Всерос. империи, ч. 2, СПб., 1799, № 118; Лобанов-Ростовский А.Б., Рус. родословная книга, 2-е изд., т. 2, СПб., 1895, с. 127; РБС; Сопиков; МНекр., II, 462 (сведения о жене и дочери П.); ИРДТ, т. 1–2 (ук.); Масанов.

Архивы: СПб ГТБ (рукописи неопубл. пьес); ИРЛИ, ф. 659 (И.Ф. Горбунова) (биография П., повторяющая сведения, опубл. его сыном); РГИА, ф. 1150, оп. 1, 1827 г., д. 3 (военно-судебное дело «о бывшем казначее С.-Петерб. комиссии Иванове, ее управляющем действит. камергере П. и др. ее членах»); ф. 472, оп. 1, д. 612 (письмо П. 1830 Николаю I с изложением обстоятельств получения звания действит. камергера и др. док-ты) [справка С. И. Вареховой].

А. В. Жуковская.

ПРИКЛО́НСКИЙ Сергей Алексеевич [псевд. Лонский; 25.9(7.10).1846, Москва — 21.10(2.11).1886, с. Черкизово, близ ст. Сходня Моск. губ.; похоронен в Москве], публицист. Сын священника Ваганьков. кладбища. В 1858 поступил в Моск. духовную сем., по окончании к-рой определен делопроизводителем во Владимир. губ. правление (1869). В 1870 вызван на службу в Олонецкую губ. (младший пом. правителя канцелярии, с 1874 — правитель канцелярии; в 1877 произведен в коллеж. секр.), где приобрел известность борьбой с хищениями и злоупотреблениями местных чиновников. Живя в Петрозаводске, занимался статистикой, изучал историю края и сектантское движение, сотрудничал в «Олонецких губ. вед.» (НВ, 1886, 1 нояб.) и одно время (с 1871) исполнял обязанности их цензора. В мае 1879 уволен со службы «по прошению» за близкое знакомство с полит. ссыльными (П.Г. Заичневским и др.) и подчинен негласному надзору. Связи с рев.-народнич. средой поддерживал и в дальнейшем (см.: Народовольцы 80-х и 90-х гг., в. 2, М., 1929, ук. имен).

В печати дебютировал в 1872 — ст. **«Общественные питейные заведения»** (ОЗ, № 12). Поселившись после отставки в Москве, посвятил себя лит. труду. Выступал с внутр. обозрениями в газ. «Земство» (1880–82), а после ее закрытия в ж. «Рус. мысль» (1882–86), сделавшись «душою этого журнала в лучшее время его существования» (Народовольцы 80-х и 90-х гг., с. 51). Уделяя преим. внимание вопросам права, настойчиво проводил мысль о необходимости защиты личности от адм. произвола. В 1879–1880 в «Рус. вед.» П. опубл. циклы ст. **«С Севера России.** Письма об Олонецкой губ.» и **«В борьбе со зверем»,** послужившие основой его кн. **«Народная жизнь на Севере»** (М., 1884; запрещена к обращению в публичных б-ках и обществ. читальнях; рец. — «Дело», 1884, № 1), в к-рой, по словам рецензента «Отеч. зап.», представлена «всесторонняя картина экономич. развития ... далекого Севера» (1884, № 1, с. 83). Рецензент «Вест. Европы», также считавший ее «ценным вкладом в историю общины на Севере», вместе с тем отмечал и поспешные выводы П., в т.ч. о разрушающем влиянии школы на сложившийся «строй рабочей и семейной жизни» (⟨К. К. Арсеньев⟩ — 1884, № 2, с. 854, 857). Широкий обществ. резонанс вызвали **«Очерки административной ссылки»** (РВед, 1880, 3, 8, 14 сент., 7 окт., 30 дек.), резко обличающие жестокость карательной политики рос. правительства, пе-

чатание к-рых было прервано по требованию цензуры (рукопись полного текста хранится в РО Нью-Йоркской публичной б-ки). В ст. **«Хроника рабочего труда в России»** («Дело», 1883, № 1), первой из неосуществл. цикла обозрений на эту тему, П. обосновал необходимость систематич. изучения «рабочего вопроса». Кн. **«Очерки самоуправления земского, городского и сельского»** (СПб., 1886), в к-рую частично вошли статьи П., опубл. ранее в «Неделе» и «Рус. мысли», вызвала полемику в связи с содержавшейся в ней критикой программы рус. либеральной партии (см.: А. ⟨К. К. Арсеньев⟩ – ВЕ, 1886, № 5). Незадолго до смерти П. вел переговоры с А. С. Сувориным об издании кн. «Недосказанные речи по обществ. вопросам», куда наряду с уже публиковавшимися статьями намеревался включить и свой ответ рецензенту «Вест. Европы» (РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3487).

Др. произв. Статьи: «Жертвы войны и рус. об-во» (РВед, 1880, 8, 14, 18 июля, 11 авг.), «Державин в Петрозаводске» (РМ, 1883, № 10–11), «Крестьянский мир и приходский причт» (СВ, 1885, № 1–2), «Странники или бегуны. (Из нар. жизни на Севере)» (СВ, 1888, № 9–10).

Лит.: Стасюлевич, V, 420; Гиляровский В., Моск. газеты в 80-х гг. – «Былое», 1925, № 6, с. 127; Анатольев П., К истории закрытия ж. «Отеч. записки». – КиС, 1929, № 8/9, с. 181; Вильчинский В., Из истории ж. «Дело». [Неизв. письма Шелгунова]. – РЛ, 1964, № 1, с. 183; Меламед Е., Рус. университеты Джорджа Кеннана. Судьба писателя и его книг, Иркутск, 1988 (ук.); Yarmolinsky A., The Kennan Collection, N. Y., 1921, p. 6. ♦ Некрологи, 1886: СВ, № 11; ИВ, № 12; «Неделя», № 43; РМ, № 11. РВед. Сб.; РБС; Брокгауз; Языков; Гранат; ДРДР; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3487 (письма А. С. Суворину); РГБ, ф. 135, раздел II, 16а, № 61 (письма от В. Г. и Е. С. Короленко); ЦГА Карелии, ф. 2, оп. 68, д. 2237 (ф. с., 1879 г.) [справка Л. А. Подругиной]; ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1564, 1886 г., л. 16 (дата смерти – 20 окт.) [справка Л. И. Тютюнник]; ЦГИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 1434, 1458 (уч. дела Моск. духовной сем.), ф. 203, оп. 763, д. 34, л. 3 (биогр. сведения об отце П.) [справка В. В. Александровой].

Е. И. Меламед.

ПРИ́ШВИН Михаил Михайлович [23.1(4.2).1873, с. Хрущёво Елецкого у. Орлов. губ. – 16.1. 1954, Москва; похоронен на Введенском кладб.]. Отец, Мих. Дм. (ум. в 1880), – елецкий купец из рода откупившихся крестьян-прасолов, получивший по разделу в наследство от деда (писателя, потомств. поч. гражданина) небольшое помещичье имение в с. Хрущёво; «мечтатель и фантазер», он жил на широкую ногу – завел конский завод, увлекался садоводством, выращиванием цветов и охотой; проиграв имение в кар-

ты, оставил после смерти вдове с пятью детьми Хрущёво заложенным «по двойной закладной». Мать, Мария Ив., урожд. Игнатова (1841–1914), «коренного староверческого купеческого рода Игнатовых из Белёва» Тульской губ. (Дневники, т. 3, с. 274); всю жизнь неутомимо работая «на банк», выкупила имение, да еще сумела дать детям образование. От отца П. унаследовал мечтательность, от горячо любимой матери – чувство долга, радость жизни, целеустремленность.

В Хрущёве (типичной ср.-рус. местности) у П. зародились тяготение к земле, любовь к родному яз., внимание к простому народу и поэтич. чувство природы, питавшее П.-художника «током радости жизни» (Собр. соч., т. 2, с. 457; здесь и далее цит. по изд. 1982–86). В 1883 мальчик отдан в Елецкую г-зию и в 1-м же классе оставлен повторно за неуспехи в математике, латыни и чистописании (см.: Мамонтов О. Н., Новые мат-лы к биографии П. – РЛ, 1982, № 2). В сент. 1885 совершил с друзьями побег, уплыв по реке в сказочный край «Азию». Позже он назвал «побег в Азию» гл. переживанием гимназич. периода, обозначившим смысл его жизни и творчества как «путь в небывалое, в страну, где добро всегда перемогает зло» («Моя страна», с. 305), и придавал важность многократно упоминаемому им заступничеству за осмеиваемых беглецов учителя географии В. В. *Розанова*, увидевшего в их порыве к неизведанному высокие задатки души (см., напр.: Дневники, т. 2, с. 365; т. 3, с. 274; однако само заступничество могло быть только два года спустя: Розанов в Ельце – с авг. 1887). В 1887, после 3-го кл., за двойку по географии снова оставлен на второй год. Влияние товарищей-гимназистов, в первую очередь будущего врача и революционера Н. А. Семашко, и безотчетное чувство неправедности мира привели П. в 4-м кл. к увлечению «запрещенными идеями». Бунтарское настроение 17-летний гимназист излил на религ. и консерват. Розанова и в марте 1889 был исключен с «волчьим билетом» (подробнее см.: Восп. о П., с. 19–22).

С осени 1889 продолжил обучение в реальном уч-ще в Тюмени, живя у дяди, крупного промышленника. Окончив 6 кл., в 1893 переехал в Елабугу, где сдал экстерном экзамены за 7-й кл. реального уч-ща. Осенью 1893 поступил на агрономич. отделение химич. ф-та Рижского политехникума. В 1896, работая на кавк. виноградниках, в спорах с народниками «все больше и больше укреплялся в марксизме, воспринимая его не так умом, как сердцем» (Собр. соч., т. 5, с. 298–99).

В Риге деятельно участвовал (с 1896) в марксист. кружке «подготовки пролетарских вождей» революционера В. Д. Ульриха, распространял запрещ. лит-ру, переводил (с нем.) «Историю социализма» Ф. Меринга и работу А. Бебеля «Женщина и социализм», под воздействием к-рой мечтал о «женщине в будущем», после «неминуемой мировой катастрофы» (там же, с. 299, 300). В 1897 сидел в тюрьме в Риге, затем в одиночной камере в Митаве; весной 1898, получив разрешение поселиться в любом неун-тском городе, выбрал для 3-годичной ссылки родной Елец.

Не имея права учиться в России, в 1900, после окончания срока высылки, поступил в Лейпциг. ун-т, посещал лекции в Берлине и Йене; болезненно чувствуя свою полуобразованность («из-за всякого рода бунтов»), «набросился... на разного рода науки» (Собр. соч., т. 3, с. 12–13). Прослушал курсы изв. ученых: физикохимика и философа-виталиста В. Ф. Оствальда (много занимаясь в его лаборатории), психолога и философа В. Вундта и др. Увлекался музыкой Р. Вагнера. Лекции ученых, сочетавших гуманитарные и точные знания, чтение натурфилос. работ И. В. Гёте способствовали зарождению у П. идеи слияния науки и худож. творчества в познании тайн живой жизни. При встрече с «многообразием европейской жизни», под влиянием увлечения науками и «прозрения в мещанство социал-демократии» (Дневники, т. 3, с. 275) «фанатический» марксизм П. начал «рассасываться бессознательно» – произошел «переворот от теории к жизни» (там же, т. 2, с. 275, 366).

В 1902, по окончании курса агрономич. отделения филос. ф-та Лейпциг. ун-та, отправился в Париж, где в нач. апреля встретил

рус. студентку Сорбонны, дочь петерб. сановника Варв. Петр. Измалкову, к-рая вскоре согласилась стать его невестой. Их любовь, однако, завершилась «бездонным» разрывом («„Вы фантазер", — сказала она... Я хотел найти в ней то высшее себя, в чем бы я мог возвратиться к себе первоначальному... Ей хотелось обыкновенного мужа» — П. и современность, с. 233, 249), откликаясь долгие годы в его дневниках и худож. произв. (напр., в 1914 в видении «Сонной Грезицы» — см. там же) и существенно повлияв на его творчество (ром. «Кащеева цепь», пов. «Жень-шень» и др.).

Возвратившись на родину (1902), «агроном с филос. ф-та» работал на хуторах гр. Бобринского в Богородицком у. Тульской губ., в 1903 — в Клин. уездном земстве, а в 1904 — в вегетац. лаборатории проф. Д. Н. Прянишникова в Петровской сел.-хоз. акад. в Москве. В Клину сошелся с полуграмотной крестьянкой (до встречи с П. ушедшей с ребенком от мужа), Ефр. Пав. Смогалёвой (1883—1953), ставшей позже его женой, верной спутницей в странствиях (прожили вместе до 1937). Через «роскошно одаренную естеств. богатствами» деревен. женщину, знавшую множество песен и сказок, П. «входил в природу, в народ, в рус. родной язык, в слово» (Пришвина, 1984, с. 103). Однако внутр. духовные и творч. интересы мужа оставались непонятыми и неразделенными ею: преданность «дому, а не лицу» (Восп. о П., с. 36) порождала двойственность их отношений, приведшую к разрыву.

В 1904 П. переехал с семьей в Петербург, стал секретарем В. И. Филипьева, редактора «Полной энциклопедии рус. сельского хозяйства». В 1905 работал в г. Луге под Петербургом на опытной агрономич. станции; публиковал статьи в «Ж-ле опытной агрономии», «Сел. хозяине» и др. науч. журналах; составлял популярные сел.-хоз. книги («Как удобрять поля и луга», 1905; «Картофель в полевой и огородной культуре», 1908).

Однако «бессознательное поэтическое кипение души» не позволяло П. «сделаться хорошим ученым» («Моя страна», с. 75) — он с бо́льшим увлечением записывал нар. слова и выражения, дивясь «чудесным коленцам рус. речи» (Собр. соч., т. 2, с. 471). Выход из угнетенного душевного состояния («кровавые следы в душе оставались от первой любви» — там же, т. 7, с. 135) П. обрел в лит. творчестве: обращение к писательству он пережил как «величайшее открытие» (там же, т. 2, с. 470), как завершение переворота «от революции к себе» (Контекст-90, с. 195) и начало пути «из одиночества в люди» (Собр. соч., т. 7, с. 84). Уволившись с опытной станции, 30-летний агроном посвятил себя писательской работе. Первый рассказ «Домик в тумане», написанный в 1904, и др. ранние произв., к-рые П. безуспешно рассылал по редакциям, не сохранились. С 1905 изредка печатался в газетах «по три копейки за строку» (там же, т. 1, с. 11), гл. обр. в «Рус. вед.», редактировавшихся его двоюродным братом И. Н. *Игнатовым*. Бедствуя, жил с растущей семьей на окраине столицы, среди огородов и свинарников.

Летом 1906, вдохновленный редактором ж-ла «Родник» А. Н. Альмедингеном, принявшим к публ. его рассказ **«Сашок»** (о сроднившемся с природой птицелове; 1906, № 11/12; дебют П. в худож. прозе), по совету этнографа Н. Е. Онучкова и благодаря офиц. рекомендации акад. А. А. Шахматова отправился для сбора фольклора в Заонежье — нетронутый цивилизацией Выговский край Олонецкой губ. 38 записанных им сказок вошли в сб. Онучкова «Северные сказки» (СПб., 1908, с. 409—69).

Впечатления от путешествия легли в основу первой книги П.-писателя — **«В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края»** (СПб., 1907). В ней разрозненные этногр. наблюдения поэтически преобразованы в целостную картину хоз. занятий, семейных обычаев, религ. и народно-поэтич. традиций рус. северян, где христианство причудливо сочетается с язычеством; воссозданы яркие типы сказителей, вопleниц, колдунов, староверов-«скрытников».

Поэтич. зарисовки П. обнаруживают глубокое чувство природы; однако пейзажные описания сдержанны и неотделимы от историко-этногр. повествования, далекого от патриархальной идиллии. Рассказывая историю Выговской пустыни, от к-рой «не осталось следа», П. напоминает о трагич. судьбе старообрядчества, воспроизводит опасный труд и суровый быт бурлаков, не чурается низменно-прозаич. сторон жизни. Книга дает богатое представление о жизни Рус. Севера, где сохранились «остатки чистой, не испорченной рабством народной души» (гл. «Вопленица»). В рассказе о погибшем лебеде приоткрывается лирич. тема всей жизни и творчества П. — идеальная любовь (вершинные ее воплощения — прозаич. поэма «Фацелия», пов. «Жень-шень» и автобиогр. ром. «Кащеева цепь»). Книгу высоко оценили и как науч. исследование (Д. Зеленин — ИВ, 1908, № 1) и как «своеобразную худож. этнографию» (Е. А. Ляцкий — СМ, 1908, № 2, с. 116). П. избрали действительным членом РГО, наградили малой серебр. медалью.

Успех вдохновил П. на вторую поездку (кон. мая — июль 1907), породившую кн. **«За волшебным колобком. Из записок на крайнем севере России и Норвегии»** (СПб., 1908). В ней описаны путешествие пешком и на рыбацком судне с поморами от Сев. Двины до Мурмана, посещение с богомольцами Соловецкого мон., поездка «к варягам» на пароходе, а также помещено худож.-этногр. исследование жизни лопарей (саами). Достовернейшие путевые «записки» П. посвятил своему дет. «побегу в Азию» (1885), в страну «золотой мечты» (Собр. соч., т. 1, с. 182) — осознанное проявление устремленности П.-писателя к «реальности сказки», к сближению мечты и действительности как поэтич. сверхзадачи и основного жизнетворческого и стилеобразующего фактора пришвинской прозы.

Связующий мотив — «реальность сказки», как и многочисл. др. сквозные темы и образы, а также возвращение к прежним сюжетам, поездки по тем же местам, варьирование отд. сочинений или их частей в новых произв., позволяют — вслед за П. — трактовать все его творчество как «одну и ту же единственную книгу» (**«Желанная книга»** — «Детская лит-ра», 1938, № 2, с. 42).

В «Записках» реальные события и конкретные наблюдения погружены в лирич. атмосферу рус. сказки и нар. фантазии; стилистика становится раскованнее. В сказочной образности описания странников-богомольцев очевидна симпатия автора к «простой народной вере» (Собр. соч., т. 1, с. 250), в изображении же не лишенных расчетливости соловецких монахов ощущается скептич. взгляд стороннего наблюдателя, в к-ром сказывается влияние чуждого аскетизму В. В. Розанова.

Издание книги как произв. «для юношества» повлияло на суждения критиков, к-рые либо отмечали несоответствие «взрослого» содержания дет. восприятию («дети далеко не всегда разберутся в этой книге, где правда, где сказка» — Е. А. Елачич, СМ, 1909, № 9, с. 126), либо считали, что «искусственный» сказочный тон ослабляет впечатление от «интересных бытовых очерков» (К. М. — ЖМНП, 1909, № 3, с. 102).

С 1907 началось приобщение П. к лит. жизни столицы: знакомство, а затем сближение с А. М. Ремизовым, посещение заседаний Религ.-филос. об-ва, в к-рых активно участвовали писатели-символисты, в т. ч. Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус.

Летом 1908 побывал в Керженских лесах на Светлом озере — Светлояре. (Согласно др.-рус. легенде, особо чтимой старообрядцами, на дно Светлояра, укрываясь от монголо-тат. разорения, погрузился праведный град Китеж; поэтич. легенда о «невидимом граде», ставшем олицетворением веры в существование праведной «Невидимой Церкви», привлекала внимание мн. рус. писателей, композиторов, художников.) В нач. 20 в. Светлояр оставался центром паломничества

староверов, и П. хотелось «проверить» в беседах со «старыми лесными мудрецами» (Собр. соч., т. 1, с. 388) слышанное им в Религ.-филос. об-ве.

После возвращения, передавая поклон от мужиков-сектантов, лично познакомился (6 окт. 1908) с побывавшими у них ранее Мережковским и Гиппиус (оказавшими влияние на взгляды П., со временем преодоленное). Через Мережковских в Религ.-филос. об-ве познакомился с Вяч. И. Ивановым и А.А. Блоком; там же спустя 20 лет после елецкого столкновения вновь встретился с Розановым, к-рый похвалил книгу неузнанного бывшего ученика, невольно погасив его затаенную горечь обиды и положив конец восприятию П. себя как «неудачника». Блок в беседе с П. отметил его редкостное умение сливаться с природой и заключил о «Волшебном колобке»: «Это, конечно, поэзия, но и еще что-то» (Собр. соч., т. 3, с. 6); в позднейшей интерпретации П.: «Это что-то от ученого, а м.б. и от искателя правды» (там же).

Плодом «хождения в народ», к староверам, стала кн. **«У стен града невидимого»** (РМ, 1909, № 1–3; отд. изд. – М., 1909), где живописность и достоверность образов простонародных искателей «истинной веры» (достигаемые во многом воссозданием сочной разг. речи) сочетаются с остротой авт. раздумий об ист. трагедии старообрядчества. Несмотря на «истовость» проповедников и оживленные религ. прения, П. видит вокруг «только тени и призраки» (Собр. соч., т. 1, с. 402); «обессиленная душа протопопа Аввакума не соединяет, а разъединяет земных людей», и «народная боль по единой церкви» реализуется в раскольничестве лишь в искаженном виде (там же, с. 474, 421). П. находит нечто общее в духовных исканиях «лесных немоляк»-сектантов и представителей «нового религ. сознания» (дискутирующих в Религ.-филос. об-ве).

Пов. вызвала множество отзывов. Мережковский: «Книга замечательная – в своем роде единственная». П. думает, что «для него народные верования» – «лишь этногр. ценность», но он сам – «ищущий» («Расколовшийся колокол» – РСл, 1909, 16 дек.); Блок: «...прекрасно владеет русским языком», у него «много могут почерпнуть и художник, и этнограф, и исследователь раскола и сектантства», но еще недостаточно владеет формой, и потому его книги, «очень серьезные, очень задумчивые, очень своеобразные, читаются с трудом» («Речь», 1909, 19 окт.). Др. рецензенты: «отсутствие к.-л. предвзятости наблюдений», импрессионизм манеры (В.Е. Чешихин – ВЕ, 1910, № 1, с. 414); рельефное изображение характерных черт героев, но и «какая-то искусственная наивность», «манерность» (РБ, 1910, № 1, с. 150); «несомненный художественный талант», лучшее достижение среди работ о Китеже (В.В. Брусянин – «Кругозор», 1913, № 1, с. 252–53).

Иванов-Разумник в ст. «Великий Пан» («Речь», 1911, 24 янв.), содержавшей наиб. глубокую и целостную (хотя и тенденциозно «пантеизирующую») в дорев. критике характеристику творчества П., назвал «У стен...» «ярким худож. произв. с незабываемыми типами», а автора – «поэтом космического чувства» и отметил в его первых книгах влияние Розанова, в частности – неприятие Пришвиным отрицающего тварный мир «черного бога» аскетизма.

Розанов, его личность и мировосприятие оставили заметный след в творчестве П. Их объединяли жизнеутверждающий пафос, признание изначальной святости мира, единства Творца и творения, сочувствие «наивной народной вере», критичность к офиц. церкви и мысль о необходимости перемен в религ.-филос. жизни; однако П. было чуждо розановское ветхозаветное или языч. обоготворение пола и восприятие – в иные периоды – христианства как «религии смерти». Но обаяние личности Розанова с годами у П. крепнет, и в 1935 он запишет: «Теперь в старости» Розанов воспринимается как «герой, излюбленнейший, самый близкий человек» (Контекст-90, с. 196). Характерный для зрелого П. жанр лирич. миниатюры (схватывание пролетающих мгновений душевной жизни) сложился у него не без влияния малой прозы Розанова в жанре «опавших листьев».

Начиная с 1908 в соч. П. ощутимо влияние «школы» Ремизова. «Я был очень близок к Ремизову и не откажусь теперь признать его своим учителем» (Горький. Сб-к ст. и восп. о М. Горьком, М. – Л., 1928, с. 193). Ремизов привлек П. нар.-поэтич. образным видением мира, любовью к нар. слову, чуткостью к ритмике языка; гл. обр. от него и стилистич. усложненность раннего П., и налет мистицизма в нек-рых произведениях. П. и Ремизов часто сотрудничали в одних изданиях; были идейно близки и во время Окт. революции.

Одновременно (и не менее, чем к Ремизову) тяготел П. к М. Горькому, ценя в нем непосредств. чувство жизни и демократизм. Осмысляя позже свои притяжения-отталкивания между двумя лит. направлениями рубежа 1900–10-х гг. – символистами (по П. – «декадентами») и «знаньевцами», – П. писал в 1952: «Что меня в свое время не бросило в иск-во декадентов? Что-то близкое к М. Горькому. А что не увело к Горькому? Что-то близкое во мне к декадентам, отстаивающим иск-во для иск-ва... Я тем спасся от декадентства, что стал писать о природе» (Собр. соч., т. 1, с. 16). Дневники П. 1914–17 дают более сложный и противоречивый образ Горького: «Большой очаровательный человек и в славе», но – в др. контекстах – «ходячая претензия», исполнен воли к власти, задорной борьбы «со страданием», апологет Запада, убежденный в испорченности рус. народа (Дневники, т. 1, с. 124, 195, 257, 266, 369–71; ср. более поздние оценки: «Дружба народов», 1993, № 6, с. 229–37, ЛГ, 1993, 24 февр.).

Кн. «У стен града невидимого» утвердила репутацию П. среди пишущих на религ. темы; 29 нояб. 1909 он принят в действит. члены Религ.-филос. об-ва (см.: Дневник С.П. Каблукова – РНБ, л. 538). Однако интерес П. к «новому религ. сознанию» скоро пошел на убыль. П. сближало с символистами-«богоискателями» обостренное внимание к эстетич. стороне творчества и духовно-религ. проблематике (уже покидая их, он записал в дневнике 23 янв. 1914: «Ценное, что я получил за это время и что осталось, – это понимание религии у рус. народа» – т. 1, с. 30).

Однако ему были чужды книжность символистов, оторванность от стихии нар. жизни, индивидуализм и особенно – отмеченное им противоречие между их творчеством и жизнью: «С самого начала знакомства моего с декадентами поразил меня их обыкновенный рассудочный язык; пишут таинственно, говорят и живут обыкновенно» (Собр. соч., т. 2, с. 587). П. намеревался дать развернутое худож. осмысление символистской лит. среды в ром. «Начало века», но замысел, к к-рому он обращался неоднократно, остался нереализованным.

Почувствовав губит. опасность пребывания «в чужедумии среди засмысленных интеллигентов» (Дневники, т. 3, с. 158), П. в 1909 вновь отправился в путешествие – в степи за Иртыш, к пастухам-кочевникам и столыпинским переселенцам на новые земли (к путешествию, возможно, подтолкнула беседа, состоявшаяся при случайном знакомстве в поезде в марте 1909, с М.А. Волошиным о вост. древности, вост. пустыне, об «изжитости» европ. культуры). Поездка отразилась в ряде очерков, часть к-рых П. объединил в цикл **«Черный Араб. Степные эскизы»** (РМ, 1910, № 11) – произведение лирич. прозы (по авт. определению – «поэма»), где конкретные экзо-

тич. впечатления, мотивы вост. легенд и сказок, сплавленные единством ритмич. строя и пластичностью языка, создают красочный, материально осязаемый образ загадочной, бескрайней древней земли кочевников, живущих в первобытной простоте и единстве с природой.

«Я в великом восторге от „Черного араба"», — писал Горький (ЛН, т. 70, с. 320). Иванов-Разумник уловил в «поэме» заметный рост мастерства прозаика («еще никогда не писал... с такой худож. наивностью, с такой обманчиво-легкой простотой») и определил гл. особенность пришвинского таланта как сочетание, казалось бы, несовместимых качеств: способности «растворять в себе все окружающее, преломлять его через призму своего чувства» и поразит. умение «растворяться во всем окружающем» («Речь», 1911, 24 янв.). Сам автор полагал, что в «Черном арабе» он наконец нашел способ поэтич. обработки обыденно-житейского материала и что этим произв. он завершил свой «медленный, какой-то тележный, этнографический путь к лит-ре» (Собр. соч., т. 3, с. 14).

Худож. прозу П. нач. 1910-х гг. охотно печатают престижные столичные журналы: просимволист. «Аполлон» опубл. (при содействии Ремизова) реалистич., полный живого чувства природы рассказ **«У горелого пня»** (1910, № 7); «Рус. мысль», где лит. отдел возглавлял В.Я. Брюсов, — рассказ **«Птичье кладбище»** (1911, № 7) о гусиной охоте и сел. быте, с изощренной стилистикой, совмещающей модернист. и реалистич. тенденции; альм. «Шиповник» — **«Крутоярский зверь»** (кн. 15, СПб., 1911), типичный для раннего П. рассказ, где реальная фабула (об увлеченном охотой чудаковатом барине, пустившем «хозяйство швырком») осложнена мистич. «наплывами» и своеобразным ритмизов. сказом. (До революции П. печатался также в ж-лах «Вест. Европы» — 1912, «Неделя» [«Совр. слова»] — 1912, «Сев. зап.» — 1913, «Совр. илл.» — 1913 и 1915.)

«Крутоярский зверь» вызвал противоречивые отклики. В ряду сдержанно-укоризненных суждений характерна рец. Е.А. Колтоновской «Этнограф-поэт»: опять «примитивная человеческая душа»; отд. картины «очень ярки и поэтичны», но «всему замыслу недостает цельности и ясности», «сюжет умышленно развивается сбивчиво, запутанно и туманно» («Речь», 1912, 13 февр.). Шаляпин же «захлебывался» от восторга (см. письмо к М. Горькому в сб.: Ф.И. Шаляпин, 3-е изд., т. 1. Лит. наследство. Письма, М., 1976, с. 348); ему, как и Горькому, П. близок «по чувству родины и разрешению этого чувства в природе, в детстве и вытекающем отсюда таланте» (Собр. соч., т. 7, с. 474).

По худож. выразительности «Крутоярскому зверю» не уступает рассказ **«Никон Староколенный»** («Шиповник», кн. 18, СПб., 1912) — о горестной участи крепкого духом, хотя и косного мужика, к-рый, читая Библию, отчуждается от семьи, ратует за насильств. наведение порядка в стране, а затем отправляется к царю с жалобой на «все новое и чужое, не от Бога задуманное». Иванов-Разумник одобрил строгий «старовновгородский» стиль рассказа как творчески самостоятельный, в отличие от нек-рых соч., где П., подражая Ремизову, пишет «завитушками», «в стиле московского рококо» («Черная Россия» — «Заветы», 1912, № 8, с. 50), а Ю.И. Айхенвальд оценил в нем то, как «неуловимо действительность переходит в миф», образуя единое целое, в к-ром есть «что-то символическое» («Речь», 1912, 25 нояб.).

В 1912 по инициативе Горького издательство «Знание» (СПб.) выпустило 1-й том собр. соч. П. под назв. **«Рассказы»**, куда автор отобрал наряду с лучшими (из опубл.) рассказами наиб. худож. материал из двух первых «этнографических» книг. «Изв. Архангельского об-ва изучения Рус. Севера» рекомендовали книгу «каждому северянину», т.к. П. «выпукло, научно и любовно рисует жизнь Северного края» (1913, № 21, с. 958).

В 1913 в «Знании» вышел как 2-й том собр. соч. сб. **«Очерки»** (из мат-лов двух первых «этнографических» книг), а в 1914 3-томное собр. соч. П. завершилось выпуском сб. **«Славны бубны и другие рассказы»** (большое место в нем занимали крымские очерки, названные П. «южным „Колобком"»). К моменту появления 3-го сб-ка [принятого сдержанно: привлекателен «своей свежестью, чуточку напоминая Гамсуна и чуточку вызывая досаду нек-рой изломанностью стиля» (ВЕ, 1914, № 5, с. 409); «слабее первого», т.к. «нет живой, рвущейся к общению души» (Е.А. Колтоновская — «Речь», 1914, 2 июня)] в круге Мережковского возобладало негативное мнение о худож. прозе отошедшего от символистов П., выраженное категоричной Гиппиус: «При всей художественности описаний сам он до последней степени отсутствует, и это делает его очерки или дикими от безмыслия, или просто-напросто этнографическими» (РМ, 1912, № 5, с. 28); П. — писатель «без личности», «с глазами вместо сердца», в его очерках «бьется какое-то громадное чувство, но уже не человечье, не сердечное» («О „Я" и „Что-то"» — «Новая жизнь», 1913, № 2, стб. 168, 165). Строгому «приговору» противостояли и вдумчивые работы Иванова-Разумника, и отклики критиков др. направлений: С.А. *Адрианова* («здоровый, сочный реализм», «любовная чуткость ко всему» — ВЕ, 1912, № 4, с. 361) и В.Л. *Львова-Рогачевского* («глубокое и любовное проникновение П. в души изображаемых людей» — СМ, 1912, № 11, с. 362).

С выходом первого собр. соч. ясно обозначилась, продолжая формироваться в последующие годы, главная установка творч. метода П.: при воспроизведении любой «чужой» жизни (в т.ч. природы) «в дело пускается все пережитое, прочитанное и продуманное», а «поле зрения сужается исключительным вниманием, со страстью сосредоточенным на каком-нибудь незначительном явлении» — тогда «почему-то чужая жизнь представляется почти как своя», «и ... свое личное как бы растворяется в чужом» (Собр. соч., т. 3, с. 478—79). Такая творч. установка оказалась родственной учению о «доминанте на другое лицо» рус. мыслителя и акад.-физиолога А.А. Ухтомского, к-рый в 1928 назвал П. своим «неожиданным единомышленником» и открывателем «метода, заключающегося одновременно в растворении всего своего и в сосредоточении всего своего на другом» (Восп. о П., с. 154—55). Она наполняла интересом «для всех» любую тему, позволяла максимально непредвзято и одновременно с «родственным вниманием» — одно из ключевых понятий П.-мыслителя (Собр. соч., т. 3, с. 479) — воплощать ее, а когда речь заходила о природе, неизменном «друге» и «собеседнике» во всех произв. П., — освобождаться от антропоцентризма. (Однако «растворение» автора в «чужом», в природе, порой и в более позднее время воспринималось критикой как его самоустранение от собственной т.з. на «последние вопросы» бытия, хотя через природу, как убежден П., человек познает себя: природа — «зеркало человека» — Собр. соч., т. 7, с. 441.)

В 1912—14 П. много печатался в ж. «Заветы» (проэсеровском по социально-полит. ориентации): очерки в рубрике «По градам и весям» (как правило, более личные, откровенные, чем в газетах); рассказы и повести, в т.ч. **«Иван-Осляничек. Из сказаний у Семибратского кургана»** (1912, № 2—3) — изощренное произв., в к-ром элементы вымысла и стилизов. нар. легенды причудливо наслаиваются на гротескно поданный совр. быт; очерки на весьма актуальные для рус. интеллигенции темы: **«Крыса»** — об антисемитизме (по поводу «дела Бейлиса») — 1913, № 11 (о том же в

«Рус. вед.»: **«Из альманаха Русского собрания»** — 1913, 8 нояб.), **«В законе Отчем»** («Заветы», 1913, № 3) — о взаимоотношениях «мира» и церкви в связи с идеями архим. Феодора (А. М. *Бухарева*) (устроение мирской жизни на христ. началах) и Розанова (святость семьи), **«Астраль»** (1914, № 4) — о хлыстовстве и петерб. «богоискателях».

Время от времени П. печатался (нередко для заработка) в газ. «Рус. вед.», «Речь», «Бирж. вед.» и др., порой сетуя, что «ненавистная газетная работа» отвлекает его (ЛН, т. 70, с. 322). В осн. из газетных корреспонденций и очерков, опубл. в 1905–13, составил сб-к публицистики **«Заворошка. Отклики жизни»** (М., 1913), посв. животрепещущим темам: сел. жизни, развороченной столыпинской реформой, к-рую П. воспринимал критически («Манифест 17 окт. в деревне», «Как быть с мужиками?»), сектантству и религ. спорам («О братцах», «Отклики на смерть Толстого», «Круглый корабль»), поездке с переселенцами в азиат. степи («Адам и Ева», «Первые земледельцы», «У Чертова озера»); повсюду присутствуют приметы «сдвинутой» России: социальное расслоение деревни накануне обществ. потрясений, брожение в массах, идейно-филос. борьба среди интеллигенции.

В нач. 1-й мировой войны П. писал корреспонденции для «Рус. вед.» о положении в провинции: **«Обрадованная Россия»** (1914, 15 авг.) — о всеобщем одобрении запрета на продажу казенной водки; **«Провинциальные картинки»** (31 авг.); **«Власть и пахари»** (арестована цензурой, впервые опубл.: Собр. соч., 1956, т. 4). В сент. — окт. совершил поездку на фронт корреспондентом в «костюме санитара» (Собр. соч., т. 5, с. 264); отразилась в серии очерков **«На братскую линию»** («Речь», 1914, 30 окт., 2, 11, 13 нояб.) — живых репортажах об обстановке недавних сражений, в т.ч. об особом чувстве воинов на передовой — «братской линии».

В канун 1915 состоялась встреча П. с М. Горьким и Шаляпиным. В февр. — марте 1915 снова на фронте. В корреспонденциях в «Рус. вед.» (рубрика **«Отзвуки боя»**, 4 марта, и др.) и в «Бирж. вед.» (в т.ч. **«В августовских лесах»**, **«Шашлык»**, 17 апр., утр. в.; 24 апр., утр. в.) наряду с прежними ободряющими мотивами появляются горестные описания жертв и разрушений (**«Могила-дорога»** — РВед, 1915, 4 марта).

С лета 1915 печатался гл. обр. в газ. «Речь», в собств. рубрике **«Отзвуки войны»** (июль 1915 — февр. 1916), воспроизводя атмосферу в Петрограде, провинции, деревне; к худож. жанрам обращался крайне редко (рождествен. рассказ **«Цепочка Иисусова»** — «Речь», 1915, 25 дек.). Постепенно разочаровывался в целях войны; в очерках возобладали критич. темы (о нехватке продовольствия, беженцах, взяточничестве, неорганизованности). Нарастало ощущение неминуемости огромных социальных потрясений. В 1915 сделал запись: «Война... для России... положит грань совсем новой жизни» (Дневники, т. 1, с. 120).

С весны 1916 хозяйствовал с семьей в Хрущёве, получив по наследству участок земли и поставив свой дом; писал очерки на сел. темы для «Речи»; в рассказе **«Чертова ступа»** (позже под назв. «Косыч») колоритно изобразил крестьянина-кабатчика, погруженного в эгоистич. заботы о сохранении богатства в кровопролитное время («Речь», 1916, 30 окт.).

Вернувшись осенью в Петроград, опубл. серию очерков **«Письма в провинцию»** («Речь», 1916, 13, 20, 27 нояб.) о положении в столице. Зимой 1916–17 работал секр. товарища министра в Мин-ве торговли и промышленности. В ж-ле Горького «Летопись» (1917, № 2–4) напечатал рассказ **«Грезица»**, в сумбурной, замысловатой форме к-рого (смутные, едва уловимые, подобные «потоку сознания» впечатления тяжелораненого в санитарном поезде) преломились ужасы и сумятица предрев. поры. Атмосферу времени, трагич. предчувствия и внутреннее смятение автора раскрыл рассказ **«Страшный суд»** («Скифы», сб. 1, П., 1917), где противопоставлены два внешне сходных, но контрастных по сути солдатских потока: всеобщее устремление в нач. войны на фронт и через два года — с фронта; война предстала теперь разъединяющей стихией: все находятся не на своих местах и исполняют не свои роли, «каждый спешит перебить дорогу другому». 15 февр. вместе с Ивановым-Разумником вошел в редакцию демокр. газ. «День», а 21 февр. — за два дня до революции — напечатал в ней очерк **«Вернисаж»** — точную зарисовку теневой стороны «серебряного века»: столичная интеллигенция, отгородившись от нар. бедствий, упивается разговорами о философии и искусстве.

Февр. революцию встретил в Петрограде, приняв ее как ист. закономерность и надеясь на благополучное развитие событий. В апр. 1917 выехал на родину делегатом от Временного к-та Гос. думы и сотрудником газ. «Новая жизнь» (ред. М. Горький); в Хрущёве занимался обработкой земли.

26 авг. 1917 приезжает в Петроград и в разгар революции оказывается в гуще полит. событий. С сер. сент. упоминается среди сотрудников правоэсеров. газеты «Воля народа», к-рая после Октября и ликвидации «буржуазной» прессы стала одним из гл. оппонентов большевиков в печати (из-за ценз. препон газета изменяла назв. — «Воля вольная», «Воля свободная», «Воля страны»). П. не принадлежал к партии социалистов-революционеров и заявлял, что попал в газету «по недоразумению» (Дневники, т. 1, с. 375) — поступил в нее как редактор лит. прил. «Россия в слове». Однако прил. долго не выходило — было «не до литературы» (ст. **«В защиту слова»** — «Воля вольная», 1917, 26 нояб.). Рассматривая «Волю народа» как орган, исповедующий «чистую и наивную веру в российскую демократию» (Дневники, т. 1, с. 375), П. опубл. в ней в кон. 1917 — нач. 1918 неск. десятков очерков — горячих откликов на актуальные события.

Первые очерки передают противоречивые впечатления П. о ходе революции в деревне, почерпнутые в Елецком у. (**«Поверочный молебен»**, **«Самогон»**, **«Война слов»** — 1917, 10, 14, 21 сент.). Однако вскоре тема «земли и власти» вытесняется репортажами о стремительно меняющейся обстановке в Петрограде: нарастание голода и разрухи, ожесточение борьбы за власть, разгон Учредительного собрания, красный террор, подавление свободы печати. Пафос большинства очерков — откровенно антибольшевистский. В. И. Ленин характеризуется как «один из чисто умственных людей», оторванный от рус. жизни теоретик (**«Египетские ночи»**, 5 окт.); окт. переворот — «преступная дворянская затея», а у всех простых людей, «закруженных» этой «авантюрой» Ленина и Л. Д. Троцкого, — «венчик преступности» вокруг лиц (**«Убивец!»**, 31 окт.). Приход большевиков к власти воспринимается как наступление царства апокалиптич. князя тьмы (**«Поцелуй боженьку под хвостик!»**, 7 нояб.; **«Князь тьмы»**, 15 нояб.). Народ, к-рый терпит террор и, «соблазненный князем тьмы», участвует в грабежах и насилии, — «перешел черту», потерял «путь в невидимый град», отверг «и цвет свой, и крест» (традиц. органич. уклад жизни и религ.-нравств. устои), а подлинная Россия, подобно Китежу, «стала невидимой» (**«Невидимый град»**, 19 нояб.; **«Крест и цвет»**, 9 дек.).

2 янв. 1918 П. арестовали в ред. «Воли народа». Выйдя из тюрьмы 17 янв., продолжал выступать в газ. с антибольшевист. позиций. Показателен очерк **«Капитан Аки»** (1918, 20 янв.) — об аресте корректора-грека Капета-

наки, из-за фамилии принятого неграмотными чекистами за офицера («капитана»). В запечатлевшем обстановку взбунтовавшейся столицы рассказе П. **«Голубое знамя»** (16 февр.) мотивы метели, разгула стихии, растерянности обывателя оказались созвучны созданной в то же время поэме «Двенадцать» Блока. Однако восприятие ими рев. событий существенно разнилось: в очерке **«Большевик из Балаганчика»** (19 февр.) П. выразил категорич. несогласие с призывом поэта «слушать музыку революции», ибо в рев. порыве большевиков видел враждебность культуре и попрание свободы. Для очерков периода революции (впоследствии собранных П. в кн. «Воля вольная» — опубл. под назв. **«Цвет и крест»**, СПб., 2004; сост., вступ. ст. и комм. В.А. Фатеева) характерны опора на конкретные факты, полемич. заостренность, напряженность мысли, обращение к религ. символике.

В прил. «Россия в слове» (кон. 1917) П. публиковал произв. Ремизова (в т.ч. знаменитое «Слово о погибели земли русской»), В.Я. Шишкова, И.С. Соколова-Микитова, Блока и др., а также свои — главы из неоконч. пов. **«Мать-земля»** и рассказ **«Про зверя ужасного вида»**. В тот же период П. печатался в ж. «Народоправство»: очерк **«Отец Спиридон»**, рассказ **«Зеленые яблоки»** (1917, № 8, 14), и в газ. «Новый веч. час»: **«Голодные рассказы»** (1918, 18 марта).

13 апр. 1918 П. уезжает «на посев» в родную деревню, откуда посылает корреспонденции в газ. «Жизнь»: **«В телячьем вагоне»**, **«В саду (Письмо другу)»** (4, 18 мая), **«Бумажный змей (Жизнь деревенская)»** (4 июня). Преимущественно же сотрудничает тогда с моск. газ. «Раннее утро», где ведет рубрику **«От земли и городов»**, рассказывая о бездумном уничтожении сложившейся хоз. системы, расхищении имений («фабрик хлеба»), беззаконии, торжестве «смердяковщины» (**«Второй Адам»**, **«Распни!»**, 18, 21 мая), пьяном разгуле мужиков (**«Красная горка»**, 29 июня), экспроприации зерна (**«Обыск»**, 3 июня). Писатель чувствует себя «Робинзоном, выброшенным на остров, населенный дикими племенами» (**«Земля и власть. Записки хозяина»**, 26 мая). Он рассчитывал пережить смутное и голодное время на своем хуторе в Хрущёве, хозяйствуя подобно крестьянам, но в окт. 1918 ему как одному из бывших владельцев имения «представили выдворительную» (Собр. соч., т. 3, с. 20). Подавленный, он уезжает в Москву, но вскоре, не обретя и там жизни «свободного человека», возвращается в Елец: «Я готов принять крайнюю форму нищенства, лишь бы остаться свободным» (там же, т. 8, с. 114). С сент. 1918 преподает географию в г-зии (откуда был исключен в 1889), работает в библиотеке, архиве.

В пору Гражд. войны сознательно не выступал «ни за белых, ни за красных», противопоставляя и «красным», и «белым» — «голубое знамя» и «на голубом золотой крест», а братоубийственной войне — действие словом: «...мы слова найдем такие, чтобы винтовки падали из рук... нас могут за них замучить, но слова эти победят» (Дневники, т. 2, с. 288). Мучительно переживал происходящее как слом всего уклада нар. жизни; в размышлениях усилились религ.-филос. и космич. мотивы. В молитве об избавлении от «чаши необходимого страдания», восходящей к христ. мотиву моления о чаше, крестной муки, возникает многозначный образ «мирской чаши» (там же, с. 231, 248); с ним перекликается, совпадая и контрастируя, образ «огромного кипящего чана, заваренного богом черного передела русской земли», в к-ром нет места для свободной личности (там же, с. 270). Выход из трагедии времени П. видит в «собирании человека» как целостной, направленной на созидание, а не на разрушение личности, свой же писательский долг — в творч. постижении трагич. судьбы народа: «А нам, писателям, нужно опять к народу, надо опять подслушивать его стоны, собирать кровь и слезы и новые души, взращенные страданием, нужно понять все прошлое в новом свете» (там же, т. 3, с. 68).

В июне 1920 П. перебрался с семьей на родину жены, в глухой Дорогобуж. у. Смоленской губ. — «благословенные лесные места» (Собр. соч., т. 3, с. 21), дававшие возможность прокормиться охотой. Работал нар. учителем — «шкрабом» — в бывшем имении Алексино, о чем поведал в рассказе **«Школьная Робинзонада»** («Нар. учитель», 1924, № 2); спасая имение от разорения, создал в нем Музей усадебного быта; затем трудился на Батищев. опытной станции, осн. знаменитым ученым-почвоведом и публицистом А.Н. *Энгельгардтом* (**«Письма из Батищева»** — «Новая Россия», 1922, № 2; «Россия», 1922, № 2). На том же автобиогр. мат-ле создана пов. **«Мирская чаша»** (др. назв. «Раб обезьяний», 1922; без купюр опубл. — «Мирская чаша», М., 1990) — одно из лучших произв. П., запечатлевшее увиденную гуманистич. и христ. взглядом ломку вековых устоев рус. провинции, сопровождаемую обострением социальных разногласий, анархией, изнурит. заботами о выживании. Россия видится герою-интеллигенту занесенной снегом стихийной «древней Скифией», где зримо и незримо каждодневно вершится борьба религ.-нравств. и культурной традиции — и обнажившегося в «человеке выживания» хищного «обезьяньего лика».

В 1922 П. переселился в Талдом. р-н Моск. обл. и (после длит. перерыва в журналистике) стал сотрудничать с моск. журналами, прежде всего с «Красной новью» А.К. Воронского. Осознавая невозможность провести «Мирскую чашу» через цензуру, обратился с просьбой определить судьбу повести напрямую к Троцкому, к-рый так оценил ее: «Признаю за вещью крупные худож. достижения, но с полит. точки зрения она сплошь контрреволюционна» (Восп. о П., с. 103). Тревожным вѝдением рев. лет «Мирской чаше» близки рассказ **«Сыр»** («Заря Востока», 1924, 17 авг.), единств. у П. небольшая пьеса **«Базар»** и рассказ **«Халамеева ночь»** (оба: Собр. соч., т. 4, М. — Л., 1928).

Постепенно П. приходит к выводу о неизбежном «распылении старого мира» («Красная новь», 1924, № 1, с. 250) и начинает медленное вживание в сов. реальность. В 1923 вышло неск. книг: рассказы об охоте (**«Охота и лов»**, М.—П.) и переработ. издание прежних соч. («Колобок», «Черный раб»), к-рые отчасти одобрялись прессой, отчасти расценивались как устаревшие, не созвучные рев. эпохе («Книга и революция», 1923, № 3). В поисках собств. места в новой лит-ре (но без утраты своего «я») он обратился к повседневной жизни простых тружеников — башмачников, торфоразработчиков; в цикле очерков **«Башмаки. Исследование журналиста»** (М.—Л., 1925) приземленно-конкретное описание труда и быта талдом. ремесленников-кустарей наряду с познават. интересом обретает черты худож. прозы благодаря «родственно»-внимательному раскрытию индивидуального характера каждого человека с помощью выразительного, близкого к нар. речи языка, к-рый писатель стремится «довести до очевидности физической силы» (Собр. соч., т. 3, с. 466).

В 20-е гг. много путешествовал по Подмосковью, охотился, вел наблюдения над природой. На основе дневниковых записей, сделанных у Плещеева озера (в т.ч. в Переславле-Залесском), создал цикл очерков **«Родники Берендея»** («Красная новь», 1925, № 8, 9; отд. изд. — М.—Л., 1926), в «исследовательской лирике» к-рого выступил «во всеоружии поэта и натуралиста» (Л. Войтоловский — ПиР, 1926,

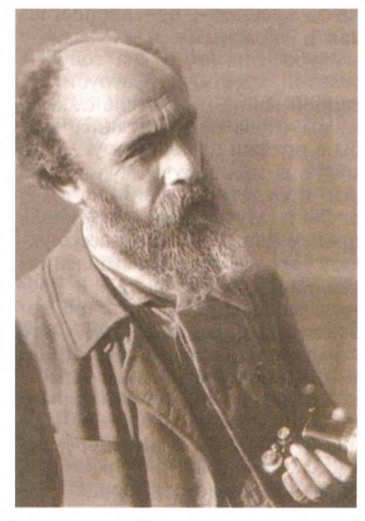
№ 8, с. 196, 197), проявив себя находчивым, убежденным, но далеким от прямолинейности проводником идеи единства человека и окружающего мира, «родственной связи» всего живого. Более частое обращение к природе в 20-е гг. П. мотивировал нежеланием «вступать в мещанский брак с электричеством» (ЛН, т. 70, с. 337). Однако «уход в природу» явился естеств. выбором единственной в тех условиях относительно свободной сферы для творчества, устремленного к подвижническому отстаиванию органич. основ жизни. Не случайно М. Горький в восторженном письме-статье о «Родниках Берендея» характеризовал П. как пишущего «не о природе, ... а о большем, чем она, о Земле, Великой Матери нашей» («Красная новь», 1926, № 12, с. 231), и подчеркивал его «гео-оптимизм» (сам П. назвал в ответе Горькому свое мироощущение «витализмом» — ЛН, т. 70, с. 332). Философия природы П. к этому времени далека и от руссоистского «бегства от цивилизации», и от натуралистич. пантеизма, навязчивости стихийно-биологич. начала; пейзажи в лирико-филос. прозе П. — не просто описания, не фон для действия, но и не самоцель: это «видение души человека в образах природы» (Собр. соч., т. 7, с. 179). «Интимный пейзаж» (там же, с. 131) П. пронизан «сердечной мыслью».

С 20-х гг., при нарастании в сов. об-ве «общего направления механизации и обезличивания» («Дружба народов», 1993, № 6, с. 235), в сквозной пришвинской теме «человек — природа» усиливаются этические акценты, мотив защиты окружающей среды: «Как давно мы „покорили" природу, загубили леса, распугали, разогнали, перебили птиц и зверей — куда все девалось!.. Как малое дитя, мы должны бы теперь оберегать ее, охранять...». Убитый в природе зверь «как будто переселяется в душу человека, и тут только он становится тем „зверем", к-рый действительно страшен и непокорим. Ты, человек, покоряешь природу и воспитываешь в себе небывалого зверя, имя которому Легион» (Дневники, т. 3, с. 181—82).

В 1926 П. приобрел дом в Сергиевом Посаде. В 1927 вышел отд. книгой автобиогр. ром. **«Кащеева цепь»** (М. — Л.) о становлении в человеке творч. личности: «медленно, путем следующих одна за другой личных катастроф, нарастающее сознание» (Собр. соч., т. 3, с. 8), что «разбить „Кащееву цепь" — это значит подняться до творчества» (НН, 1990, № 1, с. 79). Идея романа — утверждение творч. начала жизни как высокого смысла и ценности ее.

Критика приветствовала: П. «впервые предстает во всей полноте своих творческих возможностей» (П. Н. Медведев — «Красная газ.», 1927, 24 мая, веч. в.); «едва ли не одно из лучших произведений об интеллигенции» (И. Нович — «Молодая гвардия», 1927, № 8, с. 189); в романе создана целая панорама обществ.-полит. и культурной жизни предрев. России (Н. И. Замошкин — ПиР, 1927, № 4; М. Ю. Левидов — «Веч. Москва», 1927, 28 янв.).

Тема творчества осталась одной из центральных в кн. **«Журавлиная родина. Повесть о не-**



М. Пришвин. 1932.

удавшемся романе» (М., 1930) — «филос. венце» «Кащеевой цепи» (Собр. соч., т. 8, с. 282) (иногда рассматривалась автором как часть ром. — напр., в Собр. соч. 1935—39). П., как и прежде, сочетает исследовательский и эстетич. подходы к материалу (нек-рые его более поздние аналогичные произв. близки к т. н. научно-худож. литературе): размышления о судьбе реликтового растения «клавдофора» стали поводом не только для обсуждения новых тогда экологич. проблем, но и для раздумий о природе худож. и непосредственного жизненного творчества (идеи претворения «я» в «мы», «творческого поведения»). По оценке М. М. Бахтина, «здесь самокритика лит. слова — роман о романе — перерастает в лишенный всякой пародийности филос. роман о творчестве» (в его кн.: Вопросы лит-ры и эстетики, М., 1975, с. 225).

Выход новых книг, и особенно одобренного читателями и критикой ром. «Кащеева цепь», а также поддержка Горького упрочили положение П. в сов. лит-ре и помогли издать в 1927—1930 Собр. соч. в 7 тт. (М.—Л.; 2-е изд., 1929—31, в 6 тт., без «Журавлиной родины», составлявшей 7-й том).

Однако глубинные начала творчества П. противостояли офиц. идеологии, идеям классовой борьбы, главенства материально-технич. и полит. прогресса и потребительскому отношению к природе, и в 1930 началась травля П. — осуждение за «биологизм», «детскость», «мистику», «опоэтизацию остатков древней дикости» (М. С. Григорьев — ЛГ, 1930, 4 дек.; А. Ефремин ⟨А. В. Фрейман⟩ — «Красная новь», 1930, № 9—10; З. Малютин — «На лит. посту», 1930, № 17, и др.). Под воздействием гонений РАППа и собств. мыслей о господстве «человекоотрицающей цивилизации» П. был близок к самоубийству (см.: «Октябрь», 1989, № 7, с. 172, 176). Затем решился оспорить полит. обвинения рапповской критики, написав статью **«Нижнее чутье»** (ЛГ, 1931, 9 янв.), а вскоре опубликовал (там же, 14 янв.) открытое письмо в изд-во «Молодая гвардия» с предложением закрепить его «исключительно на производство детско-юношеской лит-ры».

После закрытия РАППа выступил на 1-м пленуме Оргкомитета Союза сов. писателей (29 окт. 1932) с речью о необходимости «сорадования» (одно из ключевых понятий писателя в размышлениях о худож. творчестве). В ст. **«Мой очерк»** (ЛГ, 1933, 11 апр.) разъяснил истоки и характер своего творчества, назвав гл. его особенностью «чрезвычайное самосближение с материалом» («родственное внимание») и определив свое кредо: «Настоящий реалист, по-моему, это кто сам видит одинаково и темное и светлое, но дело свое ведет в светлую сторону». Сам П. был склонен называть многие свои поэтич. произв. «очерками» (см. кн. **«Мой очерк»**, М., 1933), имея в виду их тесную связь с действительностью.

Ту же идею — об очерковой природе худож. мира П. — проводит Иванов-Разумник в неопубл. статье 1930-х гг., подчеркивая при этом «постоянную борьбу художника с формой своего предшествующего достижения», что обеспечивает жанровое разнообразие худож. прозы П. — от «этнографических» книг к «органическому синтезу в форме большого романа», с тяготением в дальнейшем к сжатости формы — короткому рассказу, новелле и «поэтич. миниатюре в прозе» (ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 49).

Съездив в июле — окт. 1931 к оленеводам Д. Востока, П. написал, по собств. определению, «коренную вещь» — пов. **«Жень-шень (Корень жизни)»** («Красная новь», 1933, № 3; отд. изд. с илл. В. А. Фаворского — М., 1934), где проникновение в мир природы созерцателя и натуралиста органично сочетается с поэтич. легендой, выражающей переживания и взгляды автора-мыслителя, где природа постигнута как сплошь личностная и требующая от человека любовного понимания: «Все мне стало как свое, и все на

свете стало как люди» (Собр. соч., т. 4, с. 19) и где гл. «героиня», ланка — «олень-цветок» Хуа-лу, — не только ассоциируется с утраченной когда-то возлюбленной, но и предстает реальным воплощением возможностей «собственной, еще не раскрытой личности» автора (там же, с. 57).

Летом 1933 совершил с сыном поездку на Север, опубликовав о ней очерки **«Отцы и дети (Онего-Беломорский край)»**, **«Соловки»** и **«Хибины»** («Красная новь», 1934, № 1, 2, 3); они построены на сопоставлении впечатлений 30-летней давности об этих, тогда еще заповедных, краях и зарисовок — сдержанной, без полит. акцентов тональности — происшедших там в связи с прокладкой канала радикальных перемен. (В одиозно-известной идеологич. акции — совместной поездке писателей во главе с Горьким на Беломорско-Балтийский канал и коллективной книге «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина», 1934 — П. участия не принимал.)

Большинство произведений П. 1930-х гг. — результаты путешествий, в т. ч.: 1935 — в северные «немеренные леса» под Пинегу («Берендеева чаща», 1935—36); 1938 — в «доме на колесах» под Кострому, в край «дедушки Мазая» («Неодетая весна», 1940). В многочисл. произв. П. предстает как поэт родной земли, красоты и богатства ее природы. У читателей, не без содействия критики, в 30-е гг. складывается устойчивый, но лишенный многомерности и драматизма образ П. как «певца природы», путешественника, охотника, мастера дет. рассказа (кн. **«Зверь бурундук»**, М., 1935; **«Лисичкин хлеб»**, М., 1939). Самого писателя огорчало умаление его творчества «до охотничьего домика с умными собаками» (Собр. соч., т. 8, с. 711): критики проходили мимо важнейших филос., этич. и социальных аспектов его книг, не учитывая, что «мы в природе соприкасаемся с творчеством жизни и соучаствуем в нем» (т. 7, с. 440).

В нач. 1940 П. знакомится с Валер. Дм. Лебедевой (урожд. Лиорко), ставшей его женой и повлиявшей на мировоззрение и творчество писателя. (История их отношений, отмеченных любовью и духовным единением, описана в совместной кн. **«Мы с тобой.** Дневник любви», М., 1996.) Заметно усиливается лирико-филос. направленность творчества П., крепнут христ. ориентиры его сознания, в худож. произв. нарастают символика, мотивы сказки-были и мифа.

В 1940 началась публ. одного из наиболее поэтич. произв. П. — поэмы **«Фацелия»** (НМ, № 10), составленной из дневниковых лирич. миниатюр (части кн. «Лесная капель»); однако публ. была неожиданно прервана и в след. номере появилась статья С. Д. *Мстиславского*, упрекавшего автора в «уходе от жизни народа» в преддверии грозных и кровавых мировых событий (№ 11—12). Однако в 1943 поэму выпустили в свет в составе пришвинской кн. **«Лесная капель»** (М., 1943).

В начале войны П. поселился в д. Усолье Переславл. р-на Ярослав. обл. В 1944 на материале усольских впечатлений создает **«Повесть нашего времени»** (опубл.: Собр. соч., 1957, т. 6) — «вещь со славянской душой», исполненную «нравственного оправдания радости жизни» (Собр. соч., т. 8, с. 448).

Написанная в 1945 за месяц повесть **«Кладовая солнца»** («Октябрь», 1945, № 7) — сказка-быль о детях воен. времени, открывающих для себя возможность «уроднить» мечту и действительность, идти от реальной жизни к творчеству «небывалого». Повесть как бы художественно реализует собственную максиму П.: «Большим писателем наз. тот, кто сумел поселить уверенность в неиспорченности жизни — в реальности сказки» (Избр. произв., т. 1, с. 16).

М. М. и В. Д. Пришвины в доме в Лаврушинском пер. 1953.

В послевоен. годы П. напряженно работал над начатым еще в 1933 романом-сказкой **«Осударева дорога»**, к-рый рассматривал как итоговое произв. (окончил в 1952; опубл.: Собр. соч., 1957, т. 6). Как и др. произв. этого периода, роман отличается единством вымысла («сказки») и реальности (П. называл эту черту своего творч. метода «мифичностью»).

Действие романа разворачивается в хорошо знакомых П. местах, ставших по-своему историческими, — в Карельском крае, в нач. 18 в. глухом и населенном раскольниками, где в 1702 Петр I прорубил просеку и перетащил по ней корабли из Белого моря в Онежское озеро (далее к Шлиссельбургу), а в сов. время прорыли Беломорско-Балтийский канал. «Большое дело» гос. масштаба, требовавшее от участников предельного напряжения и немалых жертв, естественно порождало острые проблемы в «ист. поведении» частного человека и прежде всего дилемму: личная свобода и гос. долг («хочется» и «надо»). Писатель стремился воплотить в романе найденный им в жизни и опиравшийся на христ. заветы творч. путь «выхода свободной личности из недр необходимости», преодоления трагедии и оправдания жертвы, утверждения радости жизни «несмотря ни на что». Однако ведущие идеи романа оказались, как признал сам П., раскрыты недостаточно убедительно и ясно: «жизнь не вызрела для ее изображения» или «не вызрел художник»? (Собр. соч., т. 8, с. 520); очевидно, осн. причиной неудачи стала атмосфера творч. несвободы.

Называя свою судьбу в сов. эпоху «редкой карьерой независимого человека», П. в то же время осознавал свой статус печатаемого автора как дань горестному компромиссу. Порой он помышлял о полном отказе от публикаций и уходе из лит. среды «в подполье» (Восп. о П., с. 68, 310). Работая над «Осударевой дорогой», сетовал, что вынужден «на все четыре стороны» делать «реверансы» господствующим взглядам (там же, с. 321), и выражал опасение, что «никто не разберет», о чем он «писал и чего хотел» (Собр. соч., т. 8, с. 497). (Круг идей романа выявлен и интерпретирован в публикации «монтажа» из дневниковых записей П. **«Леса к „Осударевой дороге“»** — см. раздел И з д.)

В мае 1946 П. приобрел дом в д. Дунино близ Звенигорода и большую часть года работал там (в наст. время — Дом-музей П.). Вышедший в 1948 сб. «географических очерков» разных лет **«Моя страна»** (М.) обеспечил П. репутацию «певца родной земли и рус. народа» (см. вступление, с. 7).

В кон. 1953, за месяц до смерти, П. завершил повесть-сказку **«Корабельная чаща»** (НМ, 1954, № 5—6). Ее незамысловатый сюжет — поиск детьми (теми же героями, что и в «Кладовой солнца») отца и полулегендарной ча-

щи «немеренного» строевого леса — восполняется богатством подтекста: худож.-филос. глубину повествованию придает фигура рассказчика с его сказочными ассоциациями, поэтич. символами, раздумьями о смысле бытия и пути обретения «правды истинной» — нравств. правды как осн. предназначения жизни человека.

Сказочно-символические черты произв. П. нередко воспринимались как нарочитое упрощение и способ ухода от острых конфликтов реальности, но писатель считал, что «в свете высшей правды» сказка дает наиб. возможности освоения и преображения жизни, творчества «небывалого». Романтике поздней прозы П. сопутствуют особенности его повествоват. манеры — задушевность тона, доверительность интонации, обращение к читателю как к другу, приглашаемому к сотворчеству.

При внешней благополучности писательской судьбы П., ставшего при жизни классиком рус. лит-ры сов. периода, нек-рые осн. его произв. были опубл. через много лет после кончины, а **«Дневники»**, к-рые он ценил выше всего им написанного, издаются без оглядки на цензуру только со 2-й пол. 80-х гг. Умаленный образ П. как этнографа-путешественника и охотника, преим. писателя для детей, создававшийся сов. критикой при жизни П., разрушен лишь недавно, гл. обр. благодаря книгам В.Д. Пришвиной и публикациям дневников» (опубл. 7 тт., см.: Изд.; всего предполагается ок. 25 тт.).

Беспримерные как по хронологич. охвату (1905–54), так и по общему объему, почти каждодневные дневниковые записи П. — своеобразный синтез факта, мысли и образа — представляют собой не только лирико-филос. комментарий к жизни и творчеству писателя, но и уникальную по богатству ист. материала, худож. достоверности и глубине осмысления потаенную летопись трагич. эпохи, в к-рой текущие события соотнесены с вечными духовными ценностями. В дневниках П. предстает не только как художник и публицист, но прежде всего — как оригинальный мыслитель, продолжающий традиции рус. онтологизма. Одновременно с В.И. Вернадским, А.А. Ухтомским, М.М. Бахтиным, А.Ф. Лосевым и др. отеч. мыслителями 20 в. П. разрабатывал основанную на христ. учении и отвечающую совр. планетарно-космич. миропостижению универсальную этич. философию, опорными мысле-образами к-рой являются «творческое поведение» («пишу как живу»), «тихий подвиг», «радость жизни» (противовес самодовлеющему аскетизму и культивируемой в сов. годы «принудительной добродетели» — см. Восп. о П., с. 321), «родственное внимание» к миру, распознавание личности в каждом существе, восприятие мира как «единства, где каждое существо отвечает за вселенную» (Собр. соч., т. 8, с. 658).

Сущность культуры П.-мыслитель усматривал «в связи между людьми в их творчестве» (называя себя «деятелем общения и связи» — там же, с. 249, 123). Как прежде С.Т. Аксаков, ранние славянофилы, А.А. Григорьев и Ф.М. Достоевский, он противостоял всякого рода утопизму, рационалистич. проектам переустройства общества и был бережно внимателен к органич. основаниям нар. жизни: «Только я сам, действительно близкий к грубой материи своей родины, могу преобразовать ее, поминутно спрашивая: „Тут не больно?“ И если слышу „больно“, ощупываю в другом месте свой путь» (там же, с. 158).

Жизнь и творчество П. нераздельны, и сам его жизн. путь, полный искания «правды истинной» и «небывалого слова», так же значим, как и его иск-во. Писатель всегда ощущал живую связь своего творчества с судьбой народа, родной природой, рус. языком, что и придавало ему уверенность в избранном пути: «В моей борьбе вынесла меня народность моя, язык мой материнский, чувство родины. Я расту из земли, как трава, цвету, как трава, меня косят, меня едят лошади, а я опять с весной зеленею и летом к Петрову дню цвету. Ничего с этим не сделаешь, и меня уничтожат, только если русский народ кончится, но он не кончается, а может быть, только что начинается» (Собр. соч., т. 7, с. 134–35).

Изд.: Собр. соч., т. 1–7, М.–Л., 1927–30 (вступление М. Горького; ст. Н. Замошкина); Собр. соч., т. 1–4, М., 1935–39; Собр. соч., т. 1–6, М., 1956–57 (вступ. ст. К. Паустовского); Собр. соч., т. 1–8, М., 1982–86; Избр. произв., т. 1–2, М., 1972 (сост. и вступ. ст. В.Д. Пришвиной); Дневники, [т. 1] — 1914–1917, М., 1991; [т. 2] — 1918–1919, М., 1994; [т. 3] — 1920–1922, М., 1995; [т. 4] — 1923–1925, М., 1999; [т. 5] — 1926–1927, М., 2003; [т. 6] — 1928–1929, М., 2004; [т. 7] — 1930–1931, СПб., 2006 (все 7: ук.; подг. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной; изд. продолжается); [осн. публ. дневников др. лет: первые 4 в ж-ле «Октябрь»: 1936 г. — 1993, № 10; 1937 г. — 1994, № 11; 1995, № 9; 1938 г. — 1997, № 1; 1939 г. — 1998, № 2, 11; 1942 г. — «Человек», 1990, № 2–5; 1945 г. (частично) — «Образ», 1995, № 2 (везде подг. текста и прим. Л.А. Рязановой)]; Незабудки, Вологда, 1960; 2-е изд., М., 1969 (сост. и вступ. ст. В.Д. Пришвиной); Пришвин о Розанове. — В кн.: Контекст-90, М., 1990 (публ. В.Ю. Гришина и Л.А. Рязановой, прим. В.Ю. Гришина); Леса к «Осударевой дороге». — НН, 1990, № 1–2 (публ. В.В. Круглеевской и Л.А. Рязановой, комм. Я.З. Гришиной); Мы с тобой. Дневник любви [совм. с В.Д. Пришвиной], М., 1996 (подг. текста и комм. Л.А. Рязановой); [2-е изд.], СПб., 2003.

Письма: А.С. Элиасбергу (12; «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», т. 116, сб. 3, 1962); В.П. Полонскому (5; НМ, 1964, № 10); А.М. Ремизову (28; РЛ, 1995, № 3; публ. и вступ. ст. Е.Р. Обатниной). Переписка: М. Горький — М. Пришвин (ЛН, т. 70).

Лит.: Иванов-Разумник, Великий Пан. (О творчестве П.). — В его кн.: Творчество и критика, т. 2, СПб., 1911; Адамович Г., Корень жизни. — ПН, 1934, 21 июня; Ремизов А., Пришвин. — ПН, 1938, 26 мая; Хмельницкая Т., Творчество П., Л., 1959; Хайлов А., М.М. Пришвин. Творч. путь, М.–Л., 1960; Пахомова М.Ф., Пришвин, Л., 1970; Пришвин А.С., Вечные строки. Восп. о встречах с П., Хабаровск, 1975; Рудашевская Т., П. и Достоевский. — РЛ, 1976, № 2; ее же, П. и наследие Толстого. — РЛ, 1977, № 1; Киселев А., П. — художник, Хабаровск, 1978; П. и современность, М., 1978 (сост. П.С. Выходцев); Пришвина В.Д., Наш дом, 2-е изд., М., 1980; ее же, Круг жизни, М., 1981; ее же, Путь к слову, М., 1984; ее же, Невидимый град, М., 2002; Шварцбанд С., О М. Пришвине. — «Новый ж-л», Н.-Й., 1987, № 166; Курбатов В., М. Пришвин, М., 1986; Агеносов В.В., Творчество П. и сов. филос. роман, М., 1988; Чурсина Л.К., К проблеме «жизнетворчества» в лит.-эстетич. исканиях нач. XX в. (Белый и П.). — РЛ, 1988, № 4; Гринфельд-Зингурс Т.Я., Природа в худож. мире П., Саратов, 1989; Семенова С., «Сердечная мысль» П. — В ее кн.: Преодоление трагедии: «Вечные вопросы» в лит-ре, М., 1989; Гачев Г.Д., Пришвин. — В его кн.: Рус. Дума. Портреты рус. мыслителей, М., 1991; Восп. о П. Сб-к, М., 1991 (сост. Я.З. Гришина и Л.А. Рязанова); Павловский А.И., П. и «крестьянский мир». — РЛ, 1994, № 3; Дворцова Н.П., П. и рус. религ.-филос. мысль XX в., Тюмень, 1993; ее же, П. и Мережковский (Диалог о граде Невидимом). — ВЛ, 1993, № 3; ее же, П. и А.М. Ремизов (К истории творч. диалога). — ВМУ, 1994, № 2; ее же, Творч. путь П. и рус. лит-ра нач. XX в., М., 1994 (докт. дис.); ее же, Путь П. «от революции к себе» и В. Розанов. — ВМУ, 1995, № 2; ее же, П. и его «вечные спутники» (Д. Мережковский, В. Розанов, А. Ремизов), Тюмень, 1995; Турбин В.Н., Китежане. — В его кн.: Незадолго до Водолея, М., 1994; Фатеев В.А., П. и революция. — «Новый ж-л», СПб., 1994, № 4; его же, К невидимому граду (П. и христианство). — «Сфинкс», СПб., 1995, № 1; Бальбуров Э.А., П. и А. Платонов: две грани рус. космизма. — В кн.: Роль традиции в лит. жизни эпохи: Сюжеты и мотивы, Новосиб., 1995; М. Пришвин и рус. культура XX в., Тюмень, 1998 (под ред. Н.П. Дворцовой, Л.А. Рязановой); Леденев В., В.В. Розанов и П. — «Новый ж-л», Н.-Й., 1999, № 214; Холодова З.Я., Худож. мышление П.: содержание, структура, контекст, Иваново, 2000; ее же, Ленин и Сталин на страницах дневника П. — В сб.: Потаенная лит-ра, в. 3, Иваново, 2002; Варламов А.Н., Пришвин, М., 2003 (ЖЗЛ; краткая летопись, библ., ук. имен и произв. П.); Личное дело: Пришвин Мих. Мих. Восп. современников. Война. Наш Дом, СПб., 2005; Lampl H., Das Frühwerk Michail Prišvins. Studien zur Erzähltechnik, W., 1967. ♦ М.М. Пришвин: Мат-лы для библ. указателя работ о жизни и творчестве писателя, Иваново, 2003 (сост. З.Я. Холодова); Рус. сов. прозаики, т. 3; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели 20 в.; Муратова (2); Масанов (не учтен псевд. М. Алпатов — РВед, 1913, 8 нояб.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1125**, 530, 1328, 1712, 2194, 2569 и др. (письма И.В. Евдокимову, В.П. Полонскому, В.П. Ставскому, С.Т. Григорьеву, Н.И. Замошкину и др.); ГЛМ, ф. **152;** ИМЛИ, ф. **72**; Орлов. музей им. И.С. Тургенева, ф. 15; РНБ, ф. 124 и 634 (письма А.М. Ремизову); ф. 322, № 7 (дневник С.П. Каблукова); ИРЛИ, ф. 39, 115, 185, 189, 256, 500 (письма З.А. Венгеровой, А.А. Измайлову, В.С. Миролюбову, А.Н. Чеботаревской, А.М. Ремизову 1913–18, А.С. Новикову-Прибою); ф. 79, оп. 1, № 34 (опись архива П., сделанная Ивановым-Разумником в 1940), № 49 (мат-лы к ст. о жизни и творчестве П., 1930-е гг.);

ф. 155; ГА Липецкой обл., ф. 119 (Елецкая г-зия); ГА Тюмен. обл., ф. И-57, оп. 1, д. 67 (сведения об учебе в Тюмени; соч. на тему «Гулявши много смолоду, умрешь под старость с голоду»); РГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 450 (о членстве в марксист. кружке в Риге и адм. наказании). *В. А. Фатеев.*

ПРОКОПО́ВИЧ Николай Яковлевич [27.11(9.12).1810, Оренбург – 1(13).6.1857, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт, переводчик. Из дворян.

Отец – военный: в 1801–17 унтер-офицер в Оренбург. таможне, с 1817 – управляющий Троицкой таможней (РГИА, ф. 497, оп. 1, д. 5621, л. 20); выйдя в отставку в 1820, переехал с двумя сыновьями в Нежин (будучи вдовцом).

Получив нач. образование дома, П. поступил (23 янв. 1821) в Нежин. г-зию высших наук кн. Безбородко; учился вместе с Н. В. Гоголем, Н. В. Кукольником, Е. П. Гребёнкой; стал близким другом Гоголя до кон. его жизни, редактором и издателем его произв. В г-зии они выписывали вскладчину журналы и книги, участвовали в гимназич. спектаклях, обычно Гоголь – в комич. ролях, а П. – в трагических, издавали рукоп. журналы (один из них – «Литературный промежуток, составленный в один день +1/2 Николаем Прокоповичем 1826 года», не сохр.). Сохранившееся стих. 15-летнего поэта «Сон Ратмира (отрывок из поэмы)» (см.: ИРЛИ) ориентировано на «Руслана и Людмилу» А. С. Пушкина; вместе с тем, являясь попыткой ввести в сентиментальное по форме и содержанию произв. элементы романтизма, оно свидетельствует о разл. эстетич. установках, воспринимавшихся им в г-зии. В окт. 1826 исключен из г-зии (вместе с однокашниками – вторым другом Гоголя А. С. Данилевским и П. Мартосом) за чтение «неприличных их возрасту книг» и за сочинение стихов, «не показывающих чистой нравственности» (см.: Машинский, с. 69); однако ему удалось остаться в г-зии, по всей видимости, благодаря хлопотам отца – уездного предводителя дворянства.

В 1829, окончив г-зию с правом на чин 14-го кл., переехал в Петербург. Первое время жил на одной квартире с Гоголем (на Большой Мещанской, а затем на Екатеринин. канале; см.: Гиллельсон, с. 77). В дек. 1829 поступил в Петерб. театральное уч-ще своекоштным пансионером на драм. отделение; в апр. 1832 выпущен актером в рус. труппу имп. Петерб. театров (РГИА). Через год женился на актрисе М. Н. Трохневой, дочери коллеж. сов. (ее портрет худ. А. Н. Мокрицкого, школьного товарища П., см.: Дневник... Мокрицкого, с. 43), и к кон. 1844 был уже отцом двух сыновей и четырех дочерей. В янв. 1835 по прошению уволен от «службы по сценической части» из-за слабости здоровья. В июне 1836 поступил преподавателем словесности в 1-й кадет. корпус, где служил до кон. жизни (в 1836 – тит. сов., с 1846 – коллежский); здесь его сослуживцем и товарищем был поэт А. А. *Комаров.*

Судя по письмам и восп. современников, еще в г-зии и в первые петерб. годы П. обладал репутацией талантливого писателя, все прочили ему большое будущее. «У тебя же, судя по твоим школьным, еще писанным в Нежине, повестям, есть все свойства повествователя. Речь твоя лилась плодовито и свободно, твоя проза была в несколько раз лучше твоих стихов и уже тогда была гораздо правильней нынешней моей», – писал в 1847 Гоголь (XIII, 323). В письме к П. А. Плетнёву об издании «Совр.» в 1846 он подразумевал П. в числе тех нежинцев-однокашников, к-рые входили в круг ведущих писателей России того времени (VIII, 426). Однако проза П. до нас не дошла, за исключением **«Письма к одному из издателей „Северной пчелы“»** в защиту его друга-однокашника по г-зии К. М. *Базили* (СП, 1854, 15 июня) [позднее тот писал о «личной коллекции» стих. П. (возвращены автору в 1856) и о его «прелестных балладах»; «талант его заглох в слишком ранних житейских и семейных заботах» – письма Н. В. Гербелю, 30 нояб. 1857 и 20 янв. 1881 (РНБ, ф. 179, № 20, л. 1–2)].

Лит. дебютом П. стало стих. **«Мои мечты»** (ЛПРИ, 1831, № 43). Вначале его публикации появляются в изданиях, прямо или косвенно связанных с ранними выступлениями Гоголя: в тех же «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» опубл. стих. **«К портрету Вальтер Скотта»** (1832, № 13), в «Сев. цветах на 1832» (СПб., 1831) – **«Полночь»** (с подписью -чь), поэтич. раздумье, слегка напоминающее «ночную» лирику Ф. И. Тютчева (Вацуро, с. 238).

Художнич. симпатии П. не менялись на протяжении всей его жизни. Для целого ряда его произв. характерно сознат. воспроизведение не только тем, но и общего стиля и интонационно-метрич. строя пушкинского стиха. Под воздействием вступления к «Медному всаднику» написано стих. **«Город»** («Совр.», 1838, т. 10). Отголоски и вариации пушкинских мотивов в жанре филос. медитации звучат в стих. **«Старость»** (там же). Немало интонац. параллелей со «Сказкой о царе Салтане» обнаруживается в одном из самых самобытных произв. П. – **«Повести о том, как Садко богатый был в гостях у царя морского»** на сюжет новгород. былины о Садко (СО, 1836, № 3), по жанру ее можно отнести к сказочно-ист. поэме, получившей вместе со стихотв. сказкой широкое распространение в романтич. лит-ре 1830-х гг. В балладе **«Граф Конрад и его жена»** («Совр.», 1840, т. 19) прослеживаются сюжетные совпадения с «Каменным гостем», сказка **«Три желанья»** (1853, опубл. 1858) варьирует сюжет «Сказки о рыбаке и рыбке». Названные произв., оставаясь в основе ученич. подражаниями Пушкину или стилизациями под него, не лишены, однако, и ориг. находок. Пушкину посвящено и последнее произв. П. **«Тени Пушкина»** («Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений», 1855, т. 114, № 453), в к-ром П. просит благословение у «тени» поэта.

Бо́льшую часть поэтич. наследия П. составляют сказки и баллады. Обращение к ним возникло, по-видимому, под воздействием увлечений Гоголя фольк. фантастикой и в атмосфере повышенного интереса к лит. стихотворной сказке, пробужденного творч. соревнованием Пушкина и В. А. Жуковского. Его балладам присущи характерные черты жанра романтич. баллады именно 1830-х гг., когда она тяготела к «простонародности». Баллада **«Полнолуние»** (БдЧ, 1835, т. 8) и стихотв. повесть балладного типа **«Своя семья»** (МН, 1835, ч. 2) развивают тему чародейства, ку-

десничества в нар. среде; им присущи острый сюжет, мрачный колорит, трагич. концовка. В «Своей семье» балладно-фантастич. сюжет погружен в быт, что в разной мере присутствует и в др. произв. П., напр. в сказке **«Пан Мышковский»** (1854; опубл. в 1858; сюжет близок изв. сюжету «Пани Твардовской», обработанному А. Мицкевичем). Нар. быт в повести окрашен элементами натурализма, свойственного балладам 30-х гг., однако вызвавшего резкую оценку В. Г. Белинского («уродливая и грязная карикатура на поэзию» — II, 49).

С сер. 30-х гг., наряду с преподавательской работой (как учитель словесности отдавал приоритет творчеству Гоголя — см.: Стахович, ч. 7), немало сил отдал подготовке к изд. сочинений своего друга. Он издал комедию «Ревизор» в 1836 (Анненков, с. 69) одновременно с премьерой спектакля в Александрин. т-ре, редактировал 1-е прижизненное собр. соч. Гоголя в 4 тт. (1842), причем Гоголь наделил его неогранич. полномочиями в правке своих текстов (что отчасти затрудняет текстологич. работу над гоголевскими рукописями). В качестве издателя П. вместе с Белинским и Н. А. Некрасовым участвовал в подготовке 1-го посмертного собр. соч. А. В. Кольцова (1846), получившего высокую оценку критики как один из первых опытов науч. издания поэтич. текстов (см.: Мельгунов, с. 49). Умер от чахотки.

Изд.: Стихотворения, СПб., 1858 (даты публикаций не совпадают с датами вариантов, опубл. в периодике; негативная рец. — БдЧ, 1858, т. 150).

Лит.: Гоголь; Анненков; Панаев; Белинский (все — ук.); Гербель Н. В., П. и отношения его к Гоголю. — В кн.: Стихотворения П., СПб., 1858; его же, Н. Я. Прокопович. — В кн.: Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко, СПб., 1881, с. 423–428; с. LXI–LXIII — библ. произв. П.; Прокопович Н. Н. [сын], Заметка по поводу ст. «О рукописях Гоголя». — «Время», 1861, № 12, с. 29–30; Шенрок В. И., Мат-лы для биографии Гоголя, т. 1–4, М., 1892–97 (ук.); Письма Гоголя к П., 2-е изд., К., 1895; Стахович А. А., Клочки воспоминаний. — РМ, 1898, № 6, с. 6–8; Фон-Бооль В. Г., Восп. педагога. — РС, 1904, № 7, с. 216–217; Дилакторский П., Друг Гоголя. — СПбВед, 1907, 1 июля; Иофанов Д. М., Н. В. Гоголь. Детские и юнош. годы, К., 1951 (ук.); Оксман Ю., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Машинский С. И., Гоголь и «дело о вольнодумстве», М., 1959, с. 50 и др.; Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н., Гоголь в Петербурге, Л., 1961, с. 72, 77–78; Кольцов А. В., Соч., М., 1966, с. 278; Дневник худ. А. Н. Мокрицкого, М., 1975 (ук.); Байцура Т., И. С. Орлай: Жизнь и деятельность, Пряшев, 1977, с. 120 и др.; Переписка Н. В. Гоголя, т. 1, М., 1988, с. 107–11, 123–31 (5 писем П. к Гоголю); Мельгунов Б. В., Некрасов-журналист (Малоизуч. аспекты проблемы), Л., 1989, с. 48–49; Вацуро (1, ук.); Супронюк О. К., К изучению лит. окружения Н. В. Гоголя. (Из новых мат-лов к ранней биографии П.). — В кн.: Проблемы рус. лит-ры XI–XX в., Л., 1990; ее же, Н. В. Гоголь и его нежинское лит. окружение, Л., 1990 (автореф. канд. дис.); Лит. среда раннего Гоголя. — ИзвОЛЯ, 1991, № 1; ее же, Из новых мат-лов к биографии П. (К изучению нежин. лит. окружения Гоголя). — РЛ, 1993, № 4; Самойленко С. Г., Нежинский товарищ Н. Гоголя (Н. Я. Прокопович). — В кн.: Література та культура Полісся, в. 2, Ніжин, 1991; Самойленко Г. В., Нежинская филол. школа. 1820–1990, Нежин, 1993; ЛН, т. 58, 91 (ук.). ♦ Некролог: Стихи П. и мнение о нем Гоголя — СПбВед, 1857, 16 июня. ПНекр., т. 3; Венгеров. Источ.; РБС; Брокгауз; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: Отдел ГА Черннгов. обл. в г. Нежине, ф. 1104, оп. 1, д. 57, л. 21–22 (дата зачисления в г-зию); д. 88, л. 115 (распоряжение А. Г. Кушелева-Безбородко об исключении из г-зии); д. 104, л. 19; ф. 378, оп. 1, д. 1239, л. 51; ЦГИА Украины, ф. 2162, оп. 1, д. 553, л. 6 (прошения П. с просьбой отчислить из г-зии от 1828–29 гг.); ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 1028 [письмо П. от 11 дек. 1825 в «Моск. телеграф» с прил. стих. «Сон Ратмира (отрывок из поэмы)»]; РГИА, ф. 498, оп. 1, д. 317, л. 1–4 (о принятии дворянина П. пансионером в Петерб. театральное уч-ще); ф. 497, оп. 1, д. 5621, л. 1–15 (об определении П. в дирекцию актером и об его увольнении; л. 20 — сведения о службе отца); РГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 6082 (о службе в 1-м кадет. корпусе).

О. К. Супронюк.

ПРОКОПО́ВИЧ-АНТО́НСКИЙ (Антонский-Прокопович, Антонский) Антон Антонович [17(28).1.1762, по др. сведениям, 1763 или 1760, м. Прилуки Черннгов. полка (позднее — уездный город Полтав. губ.) — 6(18).7.1848, Москва; похоронен на кладб. Донского мон.], журналист, литератор, педагог, цензор. Сын приходского священника из незнатных дворян (существует легенда о родстве П.-А. с Феофаном Прокоповичем). Дядя Н. М. *Прокоповича-Антонского.* Учился в Киев. духовной акад. (1773–82); затем вместе с братом Михаилом, находясь на иждивении Дружеского ученого об-ва, стал казеннокоштным студентом Моск. ун-та, где прошел курсы на мед. и филос. ф-тах (1782–84), неизменно награждаясь медалями за отличную учебу.

Взгляды П.-А. складывались под влиянием личности проф. философии, изв. масона И. Г. Шварца; он состоял членом созданных им «Переводческой семинарии» и «Собраний ун-тских питомцев» (с 1783 пред. «Собраний...»); выступал среди др. учеников Шварца над его могилой в 1784; по собств. признанию, с 1783 по 1785 принадлежал к моск. ун-тской масонской ложе «Гермес» (см.: РС, 1910, № 2, с. 336). Дебютировал в ж-ле Н. И. Новикова «Вечерняя заря» тремя стихотв. **«Загадками»** (1782, ч. 3), затем сотрудничал в его же периодич. издании «Покоящийся трудолюбец» (1784–85); подбирал, переводил и редактировал мат-лы для ж. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» (1785, ч. 1–4). В 1788–90 составлял «Магазин натуральной истории, физики и химии...», издаваемый Новиковым (10 ч.), — собр. переводов из франц. естественнонауч. энциклопедий; в 1791 участвовал в редактировании ж. «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (прил. к «Моск. вед.» в 1791–93).

Получив в 1784 степень бакалавра Учительского ин-та, давал дом. уроки гимназистам Моск. ун-тской г-зии (по лат. риторике), а в 1787 определен секретарем по делам ун-та при кураторе И. И. Мелиссино (до 1788) и тогда же зачислен в Благородный ун-тский пансион преподавателем натуральной истории (вел курс до 1802). С 1788 читал лекции в Моск. ун-те по натуральной истории (впервые в России на рус. языке), а с 1804 еще и по сел. хозяйству и минералогии. В 1788 — адъюнкт, 1794 — ординарный, 1818 — заслуж. проф. ун-та. В 1789 составил устав Об-ва любителей учености при ун-те и, став первым секр. Об-ва, неоднократно выступал перед его членами (см., напр., **«Слово о начале и успехах наук и, в особенности, естественной истории...»**, М., 1791). С 1807 П.-А. шесть раз избирали деканом физико-матем. ф-та; с 1819 по 1826 — ректор ун-та (проректор до 1828).

С 1795 П.-А. — цензор ун-тской типографии, с 1803 — чл. Моск. ценз. к-та; проявил себя осторожным и консерват. цензором; за долгие годы ни разу не получил замечаний от начальства, а «Марфу Посадницу» Н. М. Карамзина сначала не подписал к печати (увидев в ней «призыв к бунту» — см.: Афанасьев, с. 52). С 1817 — д. стат. сов. (см. стихотв. надпись по этому случаю М. В. *Милонова* «К портрету П.-А.», 1818).

Наиболее плодотворно пед. дарования П.-А. воплотились в его руководстве Благородным пансионом в 1791—1826 [вначале его должность называлась «инспектор и гл. смотритель» (см.: К истории Моск. ун-тского благородного пансиона, с. 115), а с 1818 — «директор»].

В короткое время пансион превратился в одно из лучших гражд. уч. заведений России, среди его воспитанников: А. Ф. Воейков, А. С. Грибоедов, Д. В. Дашков, М. А. Дмитриев, В. А. Жуковский, бр. Анд., Мих. и Пётр С. Кайсаровы, М. Л. Магницкий, В. Ф. Одоевский, Д. П. Ознобишин, А. Г. Родзянко, Н. В. Сушков, В. П. Титов, бр. Анд., Ал-др, Ник. И. Тургеневы, С. П. Шевырёв, Пав. П. Свиньин, А. Н. Нахимов и др.

Позднее сам П.-А. гл. свою заслугу видел в том, что «многих заохочивал быть русскими писателями» (Брио, с. 134). П.-А. привлек к преподаванию мн. профессоров Моск. ун-та, в т. ч. А. Ф. Мерзлякова, И. И. Давыдова (питавшего к нему долгие годы особую благодарность — см. его письма к П.-А.), И. А. Двигубского, Н. Н. Сандунова (посвятившего ему пер. драмы «Отец семейства»; см. его письмо к П.-А. — «Москв.», 1853, № 19, с. 16), И. М. Снегирёва, М. Г. Павлова, М. П. Погодина (в 1821), а на должность надзирателей — выпускников ун-та или людей с лит. и учеными интересами (И. Ф. Гудим-Левкович, Г. С. Попов). Бережливость и хозяйственность директора вместе с его умением поддерживать хорошие отношения с родственниками воспитанников доставили пансиону прочное экономич. положение (так, с 1818 бесплатно обучалось 6 пансионеров за счет экономии). Энциклопедически всестороннее пансионское образование (с преобладанием гуманитарных предметов, но с вниманием к физике и математике) предполагало многопредметность, чреватую, однако, поверхностным знанием, на что жаловались лучшие выпускники пансиона (напр.: Жуковский В. А., Соч., т. 6, СПб., 1878, с. 389—91; ср. также его письмо к А. П. Елагиной — РС, 1883, № 9, с. 539).

Главной заботой «просвещения» П.-А. полагал не «утончение ума», а «образование сердца» и в первую очередь — усвоение библ. заветов нравственности. (Сам «гл. смотритель» состоял членом Библейского об-ва и позволял пансионерам посещать его заседания; по словам Снегирёва, в пансионе царствовал «дух веры, благочестия и любви к Отечеству» — Снегирев, 1865, с. 4.) Осн. принципы воспитания — «деятельность, воздержание, простота жизни и умеренность» — П.-А. провозгласил в **«Слове о воспитании...»** [М., 1798; в изд. 1809 — под назв. «Рассуждение о воспитании», а в 1818 — «О воспитании»; перепечатано в кн. Сушкова (с. 91—113) и сб. «Рус. педагогика в главнейших ее представителях» (М., 1898); рец.: РВ, 1808, № 7], признанном образцовым по слогу («простота соединена в нем с точностью и силою» — Шевырев, с. 183) и воплотившем «важнейшие принципы воспитательной программы сентименталистов» — «нравств. и духовное развитие человека» (Кочеткова, с. 41).

Сам П.-А. невольно внушал воспитанникам «чувства любви, уважения и страха» (Шевырев, с. 190; ср. также: Сафонович; Жихарев; Дмитриев), умея «угадывать» их склонности и направлять интересы и являясь для всех строгим наставником, сочетавшим неказенное внимание к личности ученика с соблюдением определ. дистанции, требовательность с бескорыстной поддержкой, в т. ч. и материальной (окончившему пансион Жуковскому П.-А. дал приют в своем доме). Он достигал исполнения проф. долга «патриархальными средствами», соединяя строгость (порой даже и жестокость — см.: Калайдович, с. 107—14) власти с добродушием и правдивостью. О строгости присмотра за пансионерами во время пансионских увеселений («концерты, спектакли, маскерады и проч.») и одновременно — о доверии надзирания избранным самими воспитанниками «директорам забав» свидетельствуют два наставления П.-А., составленные к «акту, бывшему в пансионе 14 ноября 1798», в т. ч. **«От надв. сов., профессора и гл. смотрителя ... пансиона Прокоповича-Антонского. Воспитанникам: Сергею Костомарову и Василию Жуковскому»** («Москв.», 1847, ч. 3, с. 61—64; см. также с. 59—61). Позиция П.-А. как «недремлющего блюстителя нравственной чистоты своих питомцев» (Аскоченский, с. 318) требовала от самого наставника идеального поведения, порой, однако, недостижимого для него (по слову Погодина, бывал иногда «под хмельком»), и потому иные воспитанники находили в П.-А. «благообразного фарисея» (А. Кайсаров; см. в кн.: Лотман, с. 23; ср.: Сафонович).

«С самых средних классов, — вспоминал М. А. Дмитриев, — мы привыкли уже к именам и произв. лучших писателей. Мы учили их наизусть и изучали и дух, и красоты их в подробностях»; «начиная со средних классов подвергали лучшие произведения слова критическому разбору». «В высшем классе преподавалась пиитика и эстетика... Историю литературы собственно не преподавали; но она составлялась сама собою в уме нашем, при последоват. обозрении писателей» (Дмитриев. Главы, с. 65—66). Сам П.-А., поощряя лит. опыты пансионеров, в то же время ревностно оберегал питомцев от чтения «романов» (особливо французских) как имеющих дурное влияние на их нравственность.

В 1801 под покровительством П.-А. возникло Собрание питомцев ун-тского пансиона (в мемуарах и иссл. его чаще называют Дружеским лит. об-вом; первый пред. — Жуковский), к-рое издало несколько сб-ков соч. воспитанников: «Утренняя заря» (кн. 1—6, 1800—08; сокр. переизд. — «Избр. соч. из „Утренней зари“», ч. 1—2, 1809), «И отдых в пользу» (1804), «В удовольствие и пользу» (ч. 1—2, 1810—11), «Каллиопа» (ч. 1—4, 1815—17, 1820). Все изд. наполнены сочинениями в классич. жанрах диалогов, «речей», «слов», проникнутых идеями христ. веры, нравств. самосовершенствования, гражд. служения; риторич. пафос сочетался в них с рассудительностью, не всегда свойственной возрасту воспитанников. Воспитанники ставили также нравоучит. пьесы. (Лишь однажды бр. Тургеневым удалось преодолеть охранит. консерватизм П.-А. и поставить на пансионской сцене антикрепостнич. пьесу Н. Сандунова «Солдатская школа»; см.: Лотман, с. 24 и др.)

В 1815 П.-А. хлопотал через Жуковского и Ал-дра Тургенева о месте директора Царскосельского лицея и почти добился успеха, но мин. просвещения А. К. Разумовский не согласился, полагая, что пансион без П.-А. «погибнет» (см.: Жуковский, Письма к П.-А. — РА, 1883, кн. 1, с. 326).

В 1826, после инспекции флигель-адъютанта С. Г. Строганова (будущего гос. деятеля в сфере просвещения) и посещения пансиона и ун-та Николаем I, оставшимся недовольным их вольными порядками, П.-А. уволили от должности дир. пансиона, а через 3 мес. — и ректора ун-та (РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 214; ЦИАМ, ф. 418, оп. 123, д. 135, оп. 124, д. 21); профессором ун-та числился до 1833. Возможно, одним из мотивов устранения П.-А. не только из пансиона, но и из ун-та явилось недовольство начальства нерасторопностью его действий в деле студента А. И. *Полежаева* (см.: Насонкина, с. 141).

Один из чл.-учредителей Об-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те, первый (с июля 1811) и бессменный до окт. 1826 его председатель, П.-А., благодаря своим дипл. способностям, тактичному, «общительному» и «миролюбивому характеру» (Шевырев, с. 186; известны случаи примирения им Мерзлякова и Жуковского в ОЛРС, а также Погодина и Н. А. Полевого в ОИДР, чл. к-рого он состоял с 1807) во многом способствовал расцвету Об-ва, объединяя в его рядах пи-

сателей и любителей лит-ры самых разных дарований и идейных ориентаций («Едва не ему одному обязано оно своим процветанием» — Аксаков, III, 53).

Вместе с тем эстетич. непритязательность и относительная толерантность председателя проявились в расплывчатости литературной программы Об-ва, и поскольку сама «изящная словесность» была для него прежде всего «главным средством в распространении просвещения», то и воспринимал он его не столько как литературное, а скорее как серьезное ученое объединение: «Несправедливо было бы от общества, избравшего целию основательное познание языка, требовать единственно забавных и легких сочинений» (**«Речь при годичном торжестве общества»** — Тр. ОЛРС, 1812, ч. 3, кн. 5, с. 111). В немногочисл. «речах», в т.ч. в **«Мысли о различии ударений в одних и тех же словах», «О пользе просвещения», «О преимуществах и недостатках российского языка»** (Тр. ОЛРС, 1812, ч. 4; 1817, ч. 9, кн. 13; 1812, ч. 1, кн. 1) ратовал за переводы на «природный» (т.е. русский) язык «образцовых писателей»; подобно А.С. Шишкову, Ф.В. Ростопчину и С.Н. Глинке, разделял скептич. отношение к галломании и сожалел о том, что «слог наш отзывается иностранным» (ср. иронич. отзыв арзамасцев П.А. Вяземского и В.Л. Пушкина в письмах 1818—20 о П.-А. и об ОЛРС как о «моск. „Беседе"» — «Арзамас», ук., см. Антонский; впрочем, В.Л. Пушкин оставался членом ОЛРС и продолжал печататься в Трудах ОЛРС).

В занятиях ОЛРС проявились не столько лит. дарование П.-А., сколько организаторский талант — «побуждать других к общественному действию» (Сл. профессоров Моск. ун-та) — и склонность к самоотвержению. Делам Об-ва способствовала обширность лит. связей П.-А., определявшаяся, однако, не его архаичными уже для Жуковского и бр. Тургеневых лит. пристрастиями (его идеалы — в нравоучит. классич. лит-ре 18 в.), но тяготением к безусловным лит. мэтрам (Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев), литераторам с высоким обществ. положением (Н.Д. Иванчин-Писарев), а также многочисл., по преимуществу принятыми на себя добровольно, обязанностями председателя. Роль объединителя столь разноликих (по лит. вкусам и социальному статусу) членов ОЛРС и участников собраний исполнялась почтенным профессором все же не без казусов; Дмитриев и А. Погорельский любили подтрунивать над известной смешливостью, а порой и пугливостью председателя, когда ему приходилось исполнять роль буфера между литераторами, склонными к шуткам и розыгрышам, и писателями «в мундире» (см.: Вяземский П.А., Старая записная книжка, Л., 1929, с. 237—38, 277).

Литературно-филол. ОЛРС при Моск. ун-те (1811—1930, с перерывом в 1837—57; воссоздано как самостоятельное в 1992) в период руководства П.-А. (до 1826) выявляло, обсуждало и выпускало в свет преим. «образцы» беллетристики, поэзии, критики, фольклора, а также лингв. «опытов» (в т.ч. мат-лов к словарям), имея первейшей целью создание «просвещенного» языка в разл. видах и жанрах словесности. Продуктивность периода «правления» П.-А. несомненна: 20 частей Трудов ОЛРС (1812, 1816—21), 7 частей продолживших их «Сочинений в прозе и стихах» (с подзаг. «Труды ОЛРС», 1822—28) и 4 части «Речей, произнесенных... профессорами ... с краткими их жизнеописаниями» (1819—23).

С 1823 П.-А. был действит. членом Об-ва сел. хозяйства России; в 1846 пожертвовал 3000 руб. на содержание воспитанников Об-ва.

Во время преподавания в ун-те П.-А. жил в домике при пансионе, а выйдя в отставку, поселился в собств. доме в Леонтьевском переулке; до самой смерти оставался приходским старостой в церкви святителя Николая в Хлынове; поддерживал старые лит. связи; его часто навещали Погодин и Сушков. Умер от холеры. До конца дней следил за судьбами своих воспитанников, общался с ними, а они вспоминали о нем с «благодарным уважением» (Жуковский).

Письма к П.-А.: В.А. Жуковского: (16; 1814—26) — РА, 1902, кн. 2; (9; 1814—1838) — РА, 1883, кн. 1 (заметка П. Бартенева о П.-А.); (1; 1837) — РС, 1901, № 7; Ф.Н. Глинки (отрывок из письма; 1816) — В его кн.: Избранное, Петрозаводск, 1949; Д.В. Давыдова (1; 1817) — ЛН, т. 19/21; В.В. Капниста (7; 1818—23) — В его Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1960; А.Х. Востокова (1; 1819) — в кн.: Переписка А.Х. Востокова, СПб., 1873; Д.В. Дашкова (1; 1818) — РА, 1892, кн. 1; И.И. Давыдова (14; дек. 1818 — февр. 1826 и от 18 июля 1845) — РА, 1889, кн. 3.

Лит.: Шевырев С.П., А.А. Прокопович-Антонский — «Москв.», 1848, № 8; отд. оттиск — М., 1848; Маслов С.А., Восп. о П.-А. и Ф.В. Акинфове. — «Журнал сел. хозяйства и овцеводства», 1848, № 10 (то же: МВед, 1848, 20 нояб.); Аскоченский В., Киев с древнейшим его училищем ⟨и⟩ академиею, ч. 2, К., 1856, с. 316—19; Архив Тургеневых (ук.); Письма В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу, М., 1895 (ук.); Жуковский В.А., ПСС, т. 12, СПб., 1902, с. 121; Письмо Д.А. Кавелина к Жуковскому 1815 г. — Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981; Письма И.И. Дмитриева к кн. П.А. Вяземскому. — В кн.: Старина и новизна, кн. 2, СПб., 1898 (ук.); Калайдович К.Ф., Записки важные и мелочные. — В кн.: Летописи рус. лит-ры..., т. 3, М., 1861; Полевой К.А., Записки о жизни и соч. Н.А. Полевого. — В кн.: Полевой. Мат-лы (ук.); Жихарев (ук.); Крылов И.А., ПСС, М., т. 3, 1946, с. 349; Вяземский, VIII (ук.); Дмитриев (ук.); Дмитриев. Главы (гл. 3-я и ук.); Свербеев Д.Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 187—88; Барсуков (ук.); Сушков Н.В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 54—65; Лонгинов М.Н., Восп. о Моск. ун-тском благородном пансионе Н.В. Сушкова, М., 1858, с. 13; его же, Новиков и моск. мартинисты, М., 1867 (ук.); Снегирев И.М., Воспитатель благородного юношества... — ДЧ, 1865, № 1; его же, Дневник, т. 1, М., 1904, с. 16, 41 и др.; Добролюбов (ук.); ЧОИДР, 1869, кн. 3, с. 6—12; [Характеристика П.-А.]. — РС, 1883, № 4, с. 232—33; Колюпанов, т. 1, с. 21—23; Третьяков М.П., Имп. Моск. ун-т... — РС, 1892, № 7—10 (особенно: № 9, с. 33—34); К истории Моск. ун-тского благородного пансиона (Из семейных бумаг П.-А.). — РА, 1897, кн. 2 (содержит списки учившихся в пансионе писателей, сенаторов, генералов и список 26 обучавшихся и преподававших там известнейших профессоров); Тихонравов Н.С., Соч., т. 3, ч. 1—2, М., 1898 (ук.); Сафонович В.И., Восп. — РА, 1903, кн. 1, с. 117—18; Пыпин А.Н., История рус. лит-ры, 4-е изд., т. 4, СПб., 1913 (ук.); его же, Иссл. и статьи по эпохе Александра I, т. 1, П., 1916, с. 73; Карякин Ю.Ф., Плимак Е.Г., Филиппов Л.А., Какой России принадлежал А.А. Антонский? — «Вопросы истории», 1956, № 9; Лотман Ю.М., А.С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени. — В кн.: «Уч. зап. ТГУ», в. 63, 1958, с. 23—24; 18 век. Сб-к, в. 11, Л., 1976 (ук.); в. 15, Л., 1986 (ук.); Насонкина Л.И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1973 (ук.); Шишкова Э.Е., Моск. Ун-тский благородный пансион. — «Вест. Моск. ун-та. Сер. 8. История», 1979, № 6; Афанасьев В.В., Жуковский, 2-е изд., М., 1987 (ЖЗЛ), с. 18—19, 26—27, 42, 52, 61, 84—85, 102, 181; Кочеткова Н.Д., Проблемы изучения лит-ры рус. сентиментализма. — В сб.: 18 век, в. 16, Л., 1989; Турьян М.А., Странная моя судьба. О жизни В.Ф. Одоевского, М., 1991, с. 27—37; Клейменова Р.Н., Через просвещение народа к благоденствию гос-ва. — «Нар. образование в России». Ист. альм., 2000, № 10; Брио В., Учитель и ученик: дар В.А. Жуковского и отклик П.-А. — «Literatūra. Rusistica», Vilneusis, 2005, № 47. ♦ Некрологи: ЖМНП, 1849, ч. 61, отд. III (П.А. Плетнёв); СП, 1848, 15, 16 июля; МВед, 1848, 8, 13 июля (Н.В. Сушков; отд. изд. — М., 1848). Памятная книжка Полтав. губ. за 1865 г., Полтава, 1865; Сл. ОЛРС (см.: Антонский-Прокопович); РБС; Брокгауз; Павловский; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Степанов. Стенник (ук.); Рус. масонство; Сл. профессоров Моск. ун-та; Клейменова; Клейменова. ОЛРС; Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦИАМ, ф. 418 (Моск. ун-та), оп. 74, д. 33, 34 (об избрании деканом); ф. 459, оп. 1, д. 1144, 1179, 1644 и др. (о вступлении в должность ректора и дальнейшем переизбрании) [справка В.В. Александровой]; РГИА, ф. 733, оп. 1, д. 16 (ф.с. 1817 г.); оп. 2, д. 214 (ф.с. 1835 г.) [справка Н.М. Корневой]; ИРЛИ, ф. 93, оп. 4, № 69—79 [в т.ч. письма к П.-А.: Жуковского, С.Н. Даргомыжского, А. Тургенева, а также стихотв. отклик П.И. Шаликова 1817 на ст. «О воспитании» (№ 76) и обращенные к П.-А. стих.: два — Шевырёва (№ 77), три — С.Н. Глинки и одно — В.Ф. Одоевского (№ 78)] [справка А.Г. Носовой]; РНБ, ф. 616, № 17; РГБ, ф. 233, 41.45 (биобибл. заметки С.Д. Полторацкого); ф. 231, оп. 2, к. 10, № 9; оп. 1, к. 45, № 13; ф. 226, к. 2, № 3, к. 1, № 58, к. 5, № 81 (деловая переписка с А.А. Писаревым, 1825, в т.ч. 5 писем П.-А.); ф. 548, к. 2, № 11 (4 письма к Д.М. Кавелину, 1805—09).

Т.Ф. Нешумова.

ПРОКОПО́ВИЧ-АНТО́НСКИЙ Николай Михайлович [3(15).3.1802*, Москва(?) — 2(14).6.1832, с. Коломна Новгород. у. Новгород. губ.], переводчик-дилетант; из обедневшего дворян. рода: отец, Мих. Ант. Прокопович-Антонский, канц. служащий и стряпчий (в 1790-е гг.), дослужился до

чина стат. сов. и кавалера (РГИА, ф. 1374, 560), был сотрудником ж-лов Н. И. Новикова, переводчиком. Брат Вл. Мих. (сенатор) и Дм. Мих. (д. тайный сов.) Прокоповичей-Антонских (см. о них: РБС); племянник А. А. *Прокоповича-Антонского.* Учился в Моск. благородном ун-тском пансионе (в 1814 — МВед, 1814, 26 дек.), к-рый окончили и оба брата, затем (1815—17) — студент Моск. ун-та (его соучеником был В. Ф. Одоевский), закончил с зол. медалью. Творчество П.-А. было стимулировано лит. штудиями пансиона и типично для его сочиняющих воспитанников, отражает взгляды и вкусы воспитателей и преподавателей пансиона.

Первые печатные выступления — стих. **«К Богу»** (ВЕ, 1815, № 2), использующее мотивы державин. оды, и перевод аллегории Дж. Аддисона «Геркулесов выбор» («Каллиопа», [ч. 1], М., 1815), где греч. герой отдает предпочтение символизирующей мудрость Палладе в ее споре со «Щастием». Интерес к антич. философии, очищающей страсти, уравнивающей добродетель и «благо духовное» (там же, ч. 4, 1820, с. 195), определил наиб. удачные, хотя и со следами ученичества, переводы П.-А.: «Изречения греч. мудрецов» (Фалеса, Солона и др. — «Каллиопа», [ч. 2], М., 1816), «Александр ⟨Македонский⟩ и Диоген» (диалог; там же, ч. 4; из К.М. Виланда), «О добродетели» (там же; отд. изд. — М., 1820; из «Тускуланских бесед» Цицерона). П.-А. переводил также с нем. соч. аллегорич. плана: «Раввинская мудрость» И.Я. Энгеля, «Ночь несчастливца под Новый год» Ж. П. Рихтера, «Яблоко» Ф.А. Круммахера (все опубл. в «Каллиопе», ч. 4) и морализаторские — «Нравоучит. мысли разных писателей», «Некоторые правила, как должно обходиться с людьми» (там же, [ч. 3], 4). Ориг. стих. П.-А. **«Благодарность»** (там же, [ч. 2]) сочетает в себе черты оды и поэтич. рассуждения, риторич. одушевление к-рого местами сменяется изображением живого переживания разлуки с родителями. На одном из публичных актов пансиона (в 1819) воспитанниками был разыгран (во франц. пер.) сочиненный П.-А. в жанре классич. диалога **«Разговор о том, как нужно объяснять природу и самих себя,** для довольства самими собою, спокойствия и счастья» («Каллиопа», ч. 4; одобрит. отклик: Шаликов П.И., Моск. записки. — ВЕ, 1819, № 23/24). Несмотря на наивность философич. попыток, «Разговор...» дает представление о серьезности обсуждавшихся в пансионе тем: достоверности опытного знания, естественнонауч. объяснения суеверий, предрассудков, хиромантии и др.

По окончании ун-та служил в Москве «по гражд. ведомству» (Сл. ОЛРС), с нач. 1820 сотр. ОЛРС при Моск. ун-те (Тр. ОЛРС, 1820, ч. 20, с. 59—60), эпизодически появлялся в печати: пер. афоризмов «Мысли Марка А⟨врел⟩ия» (МТ, 1825, № 22), увлекался «сценич. искусством» (свидетельство С. П. Шевырёва — Сл. профессоров Моск. ун-та, ч. 2, с. 604). В 1827 перешел в воен. службу (поручик Бородин. пех. полка), в след. году переведен в гвардию — л.-гв. Моск. полк, в 1829 поручик и в 1830 старший адъютант полка при штабе Отд. гвардейского корпуса (РГВИА, ф. 14664, оп. 1, д. 3218, 3398 — справка Н. Н. Свинцовой), в 1832 штабс-капитан. Награжден орденами Славы 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Зол. крестом 4-го кл., а также медалями за участие в рус.-тур. войне 1828—1829 и в штурме Варшавы 1830.

Последние годы жил в Петербурге. Счастливый соперник Б.М. *Фёдорова*, был женат на сестре композитора А. С. Даргомыжского (соученика П.-А. по пансиону, участника пансионских лит. изданий) Люд. Сер. Даргомыжской (1814—36), талантливой арфистке, дочери М. Б. *Даргомыжской.* Скоропостижно скончался, вскоре умерли жена и ребенок.

Др. произв.: перевод басни И. В. Михаэлиса «Желания осла» («Каллиопа», [ч. 3], 1817); некоторые стихи («Аполлон и Московская муза», 1816; «Старость», 1817) и речи, читанные на ежегодных торжеств. актах пансиона (МВед, 1816, 30 дек.), не сохр.

Изд.: Избр. соч. и переводы в стихах и прозе. Труды благородных воспитанников ун-тского пансиона, ч. 2—3, М., 1825.

Лит.: Модзалевский Б.Л., И. Е. Великопольский, М., 1902, с. 45—46; Сафонович В. И., Воспоминания. — РА, 1903, кн. 1, с. 123, 149, 338; Пекелис М. С., А. С. Даргомыжский и его окружение, т. 1—2, М., 1966 (ук.). ♦ Месяцесловы на 1828—32 гг., СПб., 1827—31; Сл. профессоров Моск. ун-та, ч. 1, с. 37; ч. 2, с. 604; Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 32, Прил. XIV, с. 89; РПНекр., 713*; Сл. ОЛРС; РБС; Смирнов-Сокольский.

Архивы: РНБ, ф. 616 (переписка А. А. и Дм. Мих. Прокоповичей-Антонских); Собр. Помяловского, № 77 («Дневной журнал» Б. М. Фёдорова 1827—28 гг.); РГИА, ф. 1374, оп. 1, д. 2; ф. 560, оп. 11, д. 790; ф. 472, оп. 23, д. 80 (биогр. сведения об отце и братьях П.-А.) [справка Л. М. Сесёлкиной].

Т. Ф. Нешумова.

ПРОСКУ́РНИН Сергей Михайлович [псевд. Милий Стремин; 6(18)*.9.1880, г. Иваново-Вознесенск Шуйского у. Владимир. губ. — 9(?).8.1923, Харьков], поэт, журналист, драматург. Отец, Мих. Пав., мещанин, выходец из крестьян с. Хрипелёво Нерехтского у. Костром. губ. В 1894 П. окончил уч-ще для детей мас-

теровых и рабочих и поступил в Иваново-Вознесенское низшее механико-технич. уч-ще. Посещал собрания на квартире преподавателя М. М. Якуба, где «за чашкой чая» обсуждались «вопросы литературы, искусства и науки» (РГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 31, л. 7). Не окончив курса, в июле 1899 ушел из уч-ща, сдал экзамен на звание нар. учителя и около трех лет преподавал в сел. школе.

Дебютировал стихами **«Сюрприз»**, **«На мотив Кольцова»**, **«Перепев»**, **«Перемена»** («Развлечение», 1897, № 31; подпись С. М. П.). Однако сотрудничество демократически настроенного автора с юмористич. журналом, избегавшим социальной тематики, было непродолжительным и закончилось разрывом (см.: «Развлечение», 1899, № 8, почтовый ящик). В 1890—1900-е гг. П. печатает лирич. стихи (**«Гений сна»**, **«Зачем?»** — «Родина», 1899, № 29, 33; **«Искорка»** — в кн. «Сб-к рус. поэтов и поэтесс», СПб., 1901) и переводы («Признание. Из Ж. Ришпена», с франц. — «Сев. край», Я., 1904, 16 марта), выступает с сатирич. зарисовками (**«Из дневника иваново-вознесенского обывателя»** — «Владимир. газ.», 1903, 21 июня) и корреспонденциями (**«Письма из Шуи»** — «Сев. край», 1904, 23 янв., 2 апр.). Изв. земский деятель кн. Д. И. Шаховской, принимавший влиятельное участие в издании «Сев. края», направил П. заведовать отделением газ. в Рыбинске — см. **«Письма из Рыбинска»** («Сев. край», 1904,

15, 30 апр., 8, 22 мая и др.). Одновременно П. был спец. корр. «Рус. слова» и посылал свои заметки в моск. газеты. Его корреспонденцию в «Веч. почте» о расправе с рабочими-забастовщиками 3 июня 1905 (**«Иваново-Вознесенская забастовка»** — 1905, 6 июня) перепечатали др. газеты, а издание «Веч. почты» из-за этой публикации было приостановлено на месяц. В 1906 П. издавал в Рыбинске сатирич. ж. «Дубинушка» (№ 1—7), в к-рый привлек поэтов А. Е. Ноздрина, Н. Е. Воронцова, прозаика В. М. Михеева, неск. журналистов. Осенью 1906 вступил в Волжскую судоходную орг-цию эсеров, проводил кружковые занятия, участвовал в издании гектографиров. газ. «Рыбинский затон». В апр. 1907 П. арестовали и выслали «по переписке» (т.е. без суда) на три года в Вологду; там он, по агентурным донесениям, числился в «деятельных членах партии социалистов-революционеров» (ГАРФ, ф. 280, оп. 1, д. 5044, л. 80), сотрудничал в газ. «Вологод. справочный листок» [**«В год войны (из воспоминаний учителя)»** — 1910, 18 апр.], «Север».

После ссылки П. скитался по стране, печатаясь в газетах Харькова, Ростова-на-Дону, Екатеринослава и Екатеринослав. губ. (жил в с. Каменское), Баку, Одессы, Ялты, Киева. В 1913 поселился в Петербурге. Женился на Таисии Як. Ганжулевич (1880—1936; критик и историк лит-ры). Ноздрин вспоминал о П. как о человеке «неугомонной совести, прямолинейности», «все время неустроенном», к-рый «то и дело менял города», всегда нуждался, а «будучи уже женатым... оставался поэтом богемы» и «большим мастером на выпивку» (ЛН, т. 15, с. 192).

В 1913 выпускает книгу лирич. стихов **«Замкнутый круг»** (СПб.), для к-рой характерны настроения неопределенных мечтаний, грусти, покорности «властному безволью», отрешенности от земных дел и бед («Говорят, что залит мир слезами, / Говорят, — но что нам до того?»), названные позднее Ноздриным «литературным нытьем и книжностью» (ЛН, т. 15, с. 193), ориентация на символистов (подбор эпиграфов; одно из стих. посв. памяти Вл. Соловьёва); в рец. единств. достоинством сб-ка была названа грамотность, отмечались отд. удачи, в т.ч. стихотв. пародия на В.Я. Брюсова (В. Пяст — «Отклики», № 4, прил. к газ. «День», СПб., 1914, 30 янв.).

В 1-й пол. 1914 П. пишет одноактные юмористич. пьесы «Коза», «Курортные утехи», «Муж для декорации», «Петухи» (пьесы получили в 1914 ценз. разрешение, но не были опубл. и поставлены; все — СПб ГТБ). Отзывом на грянувшую войну стала «лирико-драм. поэма» для театра, посв. «Франции свободным сынам», **«Звонарь Реймского собора»** (П., 1914). В ней декларируемая П. позиция обществ. пассивности сменяется гражд. пафосом (в финале из погребального колокольного звона прорастает мелодия «Марсельезы»). Ставилась на столичной и провинц. сцене (Автобиогр.). Назидат. урок тупоумному кайзеру дает расторопный герой пьесы для театра петрушки — **«Петрушка.** Старая погудка на новый лад» («Доброволец», 1915, № 6; в этом же ж-ле печатались и патриотич. стихи П.). Венцом драматургии П. явилась пьеса **«Хозяин.** Под властью хама» (СПб., б.г., ц.р. 9 сент. 1915; Василеостровский нар. т-р, 1916?) — о противостоянии между либерально настроенными сотрудниками и хозяевами газетного мира. По свидетельству современников, с последней пьесой ознакомились М. Горький (считал, что в ней «много абстракции, но все же виден талант и живое проникновение в жизнь» — Ганжулевич Т., Из восп. о М. Горьком. — «Совр. лит-ра», К., 1936, № 5, с. 118) и Л. Н. Андреев, признавший «литературные достоинства пьесы» (об этом сообщал А. Ноздрин Г. А. Смольянинову в 1935, цитируя письмо П. от 22 апр. 1916 — Архив Горького, КГ-изд, 36—7—25).

Редактировал «Ежемес. журнал» В.С. Миролюбова (1914, № 8/9—12), ж-л для детей «Задушевное слово» (нояб. 1915 — окт. 1916; в 1914—16 помещал в нем свои стихи, рассказы, сказки), еженед. «Зори» (май 1918, совм. с В.Р. Раппапортом), в к-ром опубл. пьесу **«Продовольственный вопрос»** (№ 2), осужденную позднейшей критикой за то, что «предметом насмешки» в ней стали «трудности, возникшие в стране» в результате революции (Тамашин, с. 221). В мае — июне 1917 участвовал в газ. эсеров. направления (под ред. А.И. Куприна и П.М. Пильского) «Свободная Россия» (в ст. **«Самое неотложное дело»**, 3 июня — полемика с горьковской газ. «Новая жизнь»); печатался в петрогр. изданиях: «Биржевые вед.» (рец. на пьесу М. Метерлинка — 1916, 11 нояб.), «Нов. вечерний час» (рец. на сб. стихов С.А. Есенина, П.В. Орешина, Н.А. Клюева, А. Ширяевца «Красный звон» — 1918, 13 апр./31 марта), «Обозрение театров», «Утро» (рец. на кн. Б. Богомолова о Клюеве — 1918, 26 апр.), «Вест. обществ.-полит. жизни, иск-ва, театра и лит-ры» [цикл эпиграмм **«Театральный альбом»** — 1918, № 1—9; **«Дети, солнце и цветы** (А.И. Куприну)» — № 3, и др.].

В сент. 1918 П. преподавал основы музыки в театральной студии при Клубе им. К. Маркса, был избран, вместе с В.В. Муйжелем, в К-т защиты печати. В кон. сент. П. внезапно, вслед за женой, уехал на Украину, существовал там на случайные заработки, эпизодически печатаясь в газетах Киева, Одессы. В мае 1922 жил в Старо-Константинове. Написал драмы «Слезы нищеты» и «Леонардо да Винчи» (не обнаружены), в к-рых наметился переход «от индивидуалистического цикла „Замкнутого круга“ к общественным мотивам... к социальным проблемам» (Ганжулевич, с. 4). Незадолго до смерти, живя в Харькове, обратился к восп. (**«О Ребикове»** — «Худож. жизнь», 1922, № 2; 1923, № 3), занимался переводами укр. поэтов.

Изд.: [Стихи]. — В сб.: Задушевное слово, СПб., 1992.

Лит.: Сокольников М.П., Лит-ра Иваново-Вознесенского края. Введение в изучение местной лит-ры, Иваново-Вознесенск, 1925, с. 28; Волков И.А., 20 лет по газетному морю, Иваново-Вознесенск, 1925, с. 24—25; Ганжулевич Т., Рус. писатели на Украине, Х., 1929, с. 4; Ноздрин А.Е., Из лит. восп. — В его кн.: Избр. стихотворения, М. — Иваново, 1935, с. 166, 168—76, 179—80; то же — ЛН, т. 15, с. 186, 188, 191—94, 196; его же, Дневники. Двадцатые годы, Иваново, 1998 (ук.); Тамашин Л., Сов. драматургия в годы гражд. войны, М., 1961 (ук.); Лешуков Т., Как обманули рыбинского цензора. — «Стрежень», Я., 1965, с. 243—44; Жохов М., Эхо Толстого. — «Рабочий край», Иваново, 1978, 6 сент.; Нейкен Л., Память моя бережет. — «Комсомолец», Петрозаводск, 1983, 2 июня. ♦ Периодика по лит-ре и иск-ву за годы революции. 1917—1932. Сост. К.Д. Муратова, Л., 1933 (ук.); Библ. периодич. изданий России. 1901—1916, т. 1—4, Л., 1958—61 (ук.); Тарасенков—Турчинский; Рус. сатирич. периодика 1905—1907 гг. Сводный каталог, М., 1980, с. 39; Масанов (не указаны псевд. П., М.С., Проск., Спр., С.М.П., С.М. П-н, С. П-н, С. Пр., Спрут; ошибочно приписано авторство кн. «По этапу и по миру, или Вот до чего доводит пьянство. Сочинение Спиридона-Поворота»).

Архивы: РГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 178 (Автобиогр.); № 31, л. 7; РГБ, ф. 683, к. 3, № 13 (мат-лы к «Словарю рус. писателей...» Н.П. Рогожина); ГАРФ, ф. 280, оп. 1, д. 3016, 5044 (агентурные сведения); ГА Ярослав. обл. Рыбинский филиал, ф. 444, оп. 1, д. 148; ГА Иванов. обл., ф. 212, оп. 1, д. 90, л. 62 (свидетельство об увольнении из уч-ща); ф. 89, оп. 1, д. 80, л. 38 об.* (запись в метрич. книге Крестовоздвижен. церкви Иваново-Вознесенска) [справки М.Г. Гончарюк, А.М. Тихомирова].

О. К. Переверзев.

ПРОТАШИ́НСКИЙ Василий Андреевич (1789 — не ранее сент. 1839*), автор пансионских изда-

ний Моск. ун-та. Внебрачный сын тульского помещика А.И. Протасова (записанный как сын дворянина Проташинского), сводный брат М.А. Протасовой (по мужу Мойер), племянник В.А. Жуковского. В 1830 хлопотал о «дворян. грамоте» — в мае 1831 внесен с детьми в 3-ю часть Дворян. родословной книги Моск. губ. (РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 6924). В 1802–05 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (вместе с Н. И. Тургеневым), награждался серебр. медалями. Печатался в «Утренней заре», альманахе воспитанников пансиона, где публиковал прозаич. переводы с англ. (обращаясь к текстам, выдержанным в духе христ. смирения: «Кладбище», «Покорность провидению» — кн. 3, М., 1805; кн. 4, М., 1806) и не лишенные нек-рых ораторских достоинств речи: **«О пользе основательных знаний»**, **«О истинной славе и величии»** (автор усматривает последние в «душевной свободе», неотъемлемой от просвещенного разума и совести, служении обществ. благу, милосердии); произнесены П. на ежегодных публичных актах пансиона в 1804 и 1805; опубл.: кн. 4, 1806; первая под криптонимом Н. К., вторая — б. п. В эти годы был знаком с С. П. Жихаревым, Н. Ф. Грамматиным (Жихарев, 1989, I, 234).

По окончании пансиона поступил в воен. службу (позднее, по всей вероятности, к лит-ре не обращался): с кон. 1806 — рядовой в л.-гв. Измайловском полку, с осени 1807 — прапорщик в Перновском, затем переименов. в Гренадерский наследного принца Прусского, полку. Участвовал в кампаниях 1807 (против французов) и 1808–09 (против шведов; за «отличную храбрость» награжден орденом Св. Анны 4-й степени), в Бородинском сражении потерял руку. С февр. 1814 назначен плац-адъютантом в Москву, с 1820 плац-майор в Елизаветпольской крепости, в июне 1821 произведен в майоры с переводом в Моск. внутр. гарнизонный батальон (1821).

П. сильно нуждался, не раз обращался за помощью к Жуковскому с жалобами на пост. неустроенность, болезни, обремененность семьей (у него было 6 детей), называл себя «выродком фортуны», «ничтожным майоришкой» (ИРЛИ, Онегин. собр., письмо Жуковскому от 10 июня 1832). Жуковский неоднократно (с 1807 до 1838) хлопотал о П., в частности перед А. И. Тургеневым — как о «брате М.» (М.А. Протасовой — см.: Письма В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу, с. 114). В сент. 1832 уволен от службы в чине подполковника, дальнейших сведений о его жизни не обнаружено.

П. приписывалось авторство «Двенадцати спящих бутошников» (М., 1832), сочинения, написанного его родственником И. В. *Проташинским* (не исключена возможность передачи издательских прав одного родственника другому).

В. И. Саитов в своем ошибочном предположении об авторстве П. опирался на недокументиров. свидетельство И. Остроглазова (Остроглазов И., Книжные редкости... — РА, 1891, кн. 2, с. 460–61), назвавшего автором баллады В. И. Проташинского, и на письмо П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу 1819 (ОА, I, 274; см. в ст. И. В. *Проташинский*), полагая, что упоминающиеся в нем «бутошники» — иронич. наименование «Двенадцати спящих дев» Жуковского (опубл. в 1811, полностью в 1817), возникшее под влиянием уже написанной и лишь не опубликованной к этому времени пародии П. Как автор баллады П. фигурирует также у Д. Д. Языкова, Ю. Н. Тынянова, Ц. С. Вольпе, И. Ф. Масанова, а также в кн. «Рус. стихотв. пародия» (Л., 1960) и др. источниках.

Лит.: МВед, 1802, 24 дек., с. 1488; 1803, 26 дек., с. 1686; 1804, 24 дек., с. 1824; 1805, 27 дек., с. 2495 (отчеты о годичных актах Моск. ун-тского благородного пансиона); РА, 1883, кн. 1, с. 317 (письмо А. Н. Арбеневой к В. А. Жуковскому, 1814); Письма В.А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895, с. 35–36, 39–40, 114; РА, 1900, кн. 3, с. 7 (письмо Жуковского А. М. Соковниной, 1807); Жуковский В.А., Дневники, СПб., 1903, с. 40, 54–55, 505*; Уткинский сб. I. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой, М., 1904, с. 56, 136; Языков Д., Историко-лит. разыскания. III. «Двенадцать спящих будочников». — ИВ, 1906, № 12, с. 949–53; Жуковский В.А., Стих., т. 1, Л., 1939, с. 400 (подг. изд. Ц. Вольпе); Тынянов Ю.Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 290; Рус. об-во 30-х гг. XIX в., с. 428–29; Иезуитова Р. В., Жуковский и его время, Л., 1989, с. 232. ♦ Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 1029 (письма П. к С. П. Жихареву); 28.229. СС 11б. 112 (Онегинское собр.) — 11 писем к Жуковскому 1827–38 гг. [справка Е. В. Пермякова; использованы также его библ. мат-лы о П.]; РГВИА, ф. 395, оп. 21, 1832, д. 558 (ф.с. 1832 г.) [справка Ю. А. Трамбицкого]; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 6941 (дело о дворянстве Проташинских 1851 г. и П. — 1831 г., ф.с. 1830 г.) [справка Н. М. Корневой].

И. А. Зайцева.

ПРОТАШИ́НСКИЙ Иван Васильевич [1802*, Киевская или Тульская губ. — ок. 1870**, по др. сведениям, 3(15).4.1881, Москва], поэт, переводчик. Происхождение не вполне ясно. По свидетельству самого П. и лиц из круга Протасовых, «с самого младенчества» воспитанник тульского помещика В. И. Протасова (РГАДА, л. 1–2), по всей вероятности, его внебрачный сын, двоюродный брат М.А. Протасовой (возлюбленной В.А. Жуковского), родственник В.А. *Проташинского*. По словам П., рано умерших родителей он не помнит и происхождения их не знает; ссылаясь на заверение М. И. Протасовой — воспитательницы П., родной сестры В. Протасова — называл себя шляхтичем, сыном Вас. Осип. Проташинского, жившего в Киев. губ. (ЦИАМ, ф. 16, л. 3–3 об.; ГАРФ).

Учился в Петерб. акад. художеств (1816–17), в Моск. практич. акад. (1818–19) и в Моск. ун-те — на словесном, а позже нравственно-полит. отд. (1822–1825), откуда был отчислен за неисправное посещение лекций. Одновременно (с сент. 1822) канц. служащий (копиист) в Экспедиции Кремлевского строения, после увольнения из нее в 1828 («за нехождение к должности» — РГАДА, л. 6) — частный репетитор, с проживанием в доме М. В. Евреинова (до 1832).

Скандальную известность приобрело стихотв. соч. П. **«Двенадцать спящих бутошников.** Поучительная баллада» (М., 1832), вышедшее под псевд. Елистрат Фитюлькин (переизд.: СПб., 1862, 1863 — под криптонимом К.Ф.; [М., 1909] — все без предисл. и авт. обращений, помещ. в 1-м изд.). Отталкиваясь от баллады Жуковского «Двенадцать спящих дев» (1817), П. в рамках «вечного сюжета» о продаже души дьяволу (у П. он Асмодька), иронически спроецированного на злоключения городского трубочиста, в ернических тонах высмеял нравы столичной полиции: взяточничество, пьянство и разгул — доминирующий предмет описания (все это, судя по тексту, знакомо автору не понаслышке). Представляя своего незадачливого героя, П. не может скрыть восхищения перед его пристрастием к Бахусу, вакхич. неутомимостью и «пленительной мечтой»: «Что завтра будет пить опять, / Закусит колбасою» (с. 37). В предисловии П. объявил, что, не имея таланта, пытался удовлетворить требованиям лишь одного «неотвязного кредитора» — нужды — и вызывающе фривольно обратился к цензуре («Цензурушка! Голубушка! / Нельзя ли пропустить? / Я Господа / О здравии / Твоем буду молить!») и критикам. Лит. значения баллада не имела (П. не всегда был в ладах с правилами версификации), хотя и обнаруживала изв. лит. способности и остроумие автора.

Возможно, П. принадлежат **«Сказки для поселян»** (М., 1836, б. п.), представленные им в цензуру (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 720, л. 21 об. — 22), — незатейливый сборник нравоучит. историй, написанный с целью разбудить «охоту к чтению» и тем самым отвратить от дурных склонностей — лени, лживости, мстительности и пьянства.

Публикация «Бутошников» под псевдонимом на долгое время сделала трудноразрешимой проблему их атрибуции. По широко

распространенной версии, исходящей от В. И. Саитова (ОА, I, 616), пародия была написана В. А. Проташинским. Архивные же документы подтверждают не учтенное в лит-ре мемуарное указание К. Н. Бестужева-Рюмина (ЖМНП, 1891, № 5, с. 200) о том, что автором баллады был П. (ГАРФ, ф. 109; ЦИАМ, ф. 16).

В пользу авторства П. свидетельствует и остававшаяся проблематичной до наст. времени (подробнее см. в ст. В. А. *Проташинский*) датировка создания баллады: 1831, а не до 1819 (как предполагал Саитов), что подтверждается след. обстоятельствами: а) поводом к ее написанию послужило реальное происшествие этого времени — уличение двенадцати моск. будочников в бегстве со своих ночных постов (Максимов, с. 39); б) упоминание в предисловии к балладе о «Выжигиных» (романах Ф. В. Булгарина, 1828 и 1831, и А. А. Орлова, 1831) и «невещественном капитале» (формула, восходящая к «Речи о невещественном капитале...» Н. А. Полевого, 1828) [указано В. Э. Вацуро; им же высказано предположение о том, что нелестный отзыв П. А. Вяземского о «бутошниках» в письме А. И. Тургеневу 24—25 июля 1819 относится не к «Бутошникам» П., как предполагал Саитов, а к переводу Жуковского стих. И. П. Гебеля «Деревенский сторож в полночь» (опубл. в 1818; см. также ОА, II, 226)].

Отклики на книгу были резко негативными: «Молва», отказав автору в праве именоваться истинным пародистом, отметила ряд удачных строк и особо — отсутствие у него каких бы то ни было претензий (1832, № 11); «Сев. пчела» ограничилась лаконичным: «Ни слова!» (1832, 15 февр.); пренебрежит. отклик дал М. П. Погодин в письме С. П. Шевырёву (РА, 1882, кн. 3, с. 195).

Выход «Бутошников», вызвавший в Москве много «толков и пересудов», привлек внимание моск. обер-полицмейстера, давшего делу офиц. ход. Пройдя положенные инстанции (моск. ген.-губернатора Д. В. Голицына, нач. III отделения А. Х. Бенкендорфа), дело дошло до Николая I, к-рый, прочитав книжку, нашел, что «она заключает в себе описание действий московской полиции в самых дерзких и неприличных выражениях», а предисловие и следующее за ним обращение к цензуре «писаны с явным нарушением всякого приличия и благопристойности», и приказал уволить от должности пропустившего книгу цензора С. Т. Аксакова [Павлов, с. 90—91; Машинский, с. 170—71; С. И. Машинскому еще в 1950-е гг. было известно ценз. дело С. Аксакова (см.: Аксаков, I, 30—32), но он не касался проблемы авторства баллады].

Продажу книги решено было остановить, нераспроданные экземпляры изъять и уничтожить, но автору (к-рого Бенкендорф полагал полезным «удалить из Москвы») удалось избежать наказания: Голицын ограничился «разъяснением» «нелепости» означенной книжки и обещанием бóльшего «наказания» в случае написания нового подобного соч. (ЦИАМ, ф. 16).

П. в дальнейшем старался держаться лит. или окололит. среды (видимо, был знаком с А. А. *Башиловым* — ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 720): участвовал в подготовке «Моск. телеграфа» и «Телескопа» (Н. И. Надеждин доверил ему выпуск одной или двух книжек последнего); на протяжении мн. лет служил в Моск. ун-те писцом [с 1833 в Правлении ун-та, а затем в Совете (с 1836, в июне 1841 уволен по прошению); к 1837 канцелярист], в кон. 1842 определился корректором в ун-тскую типографию, читал корректуры «Москвитянина», завоевав при этом расположение Погодина, к-рый готов был в 1855 на время передать П. редакцию журнала (что не осуществилось); со 2-й пол. 50-х гг. — корректор и переводчик информац. отдела «Моск. ведомостей» В. Ф. Корша.

По свидетельствам современников (Бестужева-Рюмина, Н. Ф. Павлова), владевший лат., нем. и франц. языками, П. в 1830-е гг. был плодовитым переводчиком (по преимуществу анонимным): перевел ром. Жорж Санд «Мопра» (МН, 1837, ч. 13—14; б. п.; отд. изд. — М., 1839; с указанием переводчика; одобрит. отзыв В. Г. Белинского — V, 176), пов. Ф. Сулье «Слепая» (М., 1839; сдержанная рец. — ОЗ, 1840, № 1), научно-популярную книгу Дж. Ф. Деви «Китай» (М., 1840) [все переводы, за исключением «Мопра», установлены по книгам подачи рукописей в Моск. ценз. комитет (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 102, л. 17 об. — 18, д. 720, л. 121 об. — 122)]. Неизд. остались «нравописат. рус. роман» «Ванька-Каин» (1833), «Всеобщая история путешествий...» (1848) (там же, д. 88, л. 79, д. 239, л. 17 — дополнено А. И. Рейтблатом).

Авторство «Бутошников» приписывалось также Аркадию Маркову, изв. «составителю деловых письмовников» («Полный письмовник...», М., 1850; 4-е изд., 1858) и «поставщику многочисл. переводов франц. романов для книжного издательского рынка на Никольской» (Максимов, с. 39): Э. Сю («Странствующий жид», М., 1846, 1847) и А. Дюма-отца («Пленник Левештейнского замка и дочь тюремщика», М., 1852; тогда же др. изд. под назв. «Черный тюльпан»). Ошибка Максимова не исключает наложения реального бытового поведения одного литератора на «стиль» другого: «талантливый, но потерянный» Марков был «на дружеской ноге» со всеми будочниками и из-за сильного пристрастия к вину «зачастую ночевывал добровольцем» «в казенных будках» (там же).

Др. переводы: пов. О. де Бальзака «Другой из тринадцати» («Телескоп», 1834, № 45—52); уч. кн. Л. Флери «Геометрия для малолетних детей» (М., 1837).

Изд.: Двенадцать спящих будочников. — В кн.: Рус. пародия.

Лит.: Герцен, IX, 321; Барсуков, IV, 12—13; XIV, 246—47; Геннади Г., Рус. книжные редкости. Библ. список рус. редких книг, СПб., 1872, с. 100—01; Бестужев-Рюмин К. (рец.), Жизнь и труды М. П. Погодина. Соч. Н. Барсукова. Кн. IV. — ЖМНП, 1891, № 5, с. 200**; его же, Восп. (до 1860 г.), СПб., 1900, с. 47; Остроглазов И., Книжные редкости. — РА, 1891, кн. 2, с. 460—61; РА, 1894, кн. 1, с. 222 (ответ Л. В. Дубельта Норову от 12 сент. 1853 г.); Максимов С. В., А. Н. Островский. (По моим восп.). — РМ, 1897, № 1, с. 39—40; то же. — В его кн.: Лит. путешествия, М., 1986, с. 135—36; Павлов Н. М., С. Т. Аксаков как цензор. — РА, 1898, кн. 2, с. 90—91; Аксаков, I, 30—32; Добровольский Л. М., Запрещ. книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 30—31; Машинский С., С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество, М., 1973, с. 169—71; Осоргин М. А., Заметки старого книгоеда, М., 1989, с. 119—20. ♦ МНекр.

Архивы: ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1830, д. 446*, ч. 2 (мат-лы о запрещении кн. П., его показания, дело об отставке цензора С. Т. Аксакова) [справка З. И. Перегудовой]; ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13 (книги подачи рукописей в цензуру), оп. 3, д. 2166 (ж-лы заседаний Моск. ценз. к-та в янв. — февр. 1832 г.); ф. 16, оп. 9, д. 773 («о воспрещении продажи» «Бутошников»); ф. 418, оп. 119, д. 430; оп. 122, д. 611, л. 2, 18, 27—28 (студенч. дело П., дело об исключении П. из Моск. ун-та); оп. 486, д. 242 (ф. с. 1843 г.); РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 6520 (об определении П. в Экспедицию Кремлевского строения); РГБ, ф. 231/II, 27.11, 12 (письма П. к М. П. Погодину, 1841, 1854 гг.); ф. 231/I, 35, л. 28 об. (дневник Погодина, запись от 20 авг. 1855); РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5643; ф. 1346, оп. 1, № 327 (списки «Бутошников»).

И. А. Зайцева.

ПРОТОПО́ПОВ Александр Павлович [псевд. Славин; 28.2(12.3).1814, Москва — 6(18).10.1867, Петербург], низовой прозаик. Сын дьячка. Учился в Моск. духовной сем., к-рую не окончил (вышел в 1833 из «среднего», филос. отделения), тогда же начал писать (см. Архивы). Нек-рое время

служил канцеляристом в Моск. духовной консистории, но вскоре вышел в отставку; при Моск. ун-те сдал экзамен на звание дом. учителя рус. языка. Первые опубликов. произв. П., вышедшие в 1834, — перевод ром. Поля де Кока «Сестра Анна» (СПб.) и сб-к **«Русские повести и рассказы»** (ч. 1—3, СПб.; отрицат. рец.: СП, 1834, 29 окт.) на ист., светские и бытовые сюжеты, подписан-

ный псевд. А. М-й: П. в коммерч. целях почти точно воспроизвел журн. псевд. А. А. Бестужева-Марлинского — А. М. и название его соч., изд. в том же году (книги Бестужева, имя к-рого находилось под ценз. запретом, печатались анонимно).

Рукопись в цензуру П. подал как А. Павлов, так же подписано благодарств. посвящение в книге (авторство раскрыто на основании сведений, поданных в цензуру: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 88). Под псевдонимом Александр П-л-в тогда же издал юмористич. пов. **«Домовой, или Любовь старого подьячего»** (ч. 1–2, М., 1834); В. Г. Белинский в отрицат. рец. («Молва», 1835, № 1) отметил, что автор своим псевд. намекает на принадлежность книги А. И. Полежаеву (указание на авторство П. — ЦИАМ, указ. фонд, д. 79).

Вскоре (после поездки в Киев) выпустил ром. **«Черный гроб, или Кровавая звезда.** Поверье 17 в.» (М., 1835, 1842, 1851; отрицат. рец.: ЛГ, 1842, 20 сент.) — «страшный» сюжет с исторически приуроченными бытовыми картинами, попытками использования укр. фольклора. Этот и последующие романы П. 2-й пол. 30-х гг. — **«Незаконнорожденный, или Жизнь и смерть.** Нравственно-фантастич. ром.» (М., 1835, 1836; рец.: БдЧ, 1835, т. 12; Р. М. ⟨П. М. Строев⟩ — СП, 1835, 25 сент.), **«Пан Ягожинский, отступник и мститель.** Роман, взятый из древних польских преданий» (М., 1836, 1843; рец.: СП, 1836, 12 окт.; ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ — ОЗ, 1843, № 4), **«Сумасшедший, или Желтый дом»** (М., 1836) — при эклектич. смешении разл. лит. стилей и установок (архаичного карамзинизма, просветит. морализаторства, «разбойничьего» романа, элементов нар. фольклора) представляют собой гл. обр. извод эпигонского, «низового» романтизма. Живописание неистовых страстей, ужасных, таинств. или авантюрных происшествий отливалось в форму аффектиров. речевых клише [«Твои божественные черты пребудут вечно неизгладимыми в моем растерзанном сердце» («Рус. повести...», ч. 1, с. 107); «адская жажда мщения и крови сверкала во взорах их» («Ночные шалости...», кн. 2, с. 63) — образчики стиля П.]. Др. полюс языка П. — простонар. («площадной») разг. язык; совмещение этих двух стилистич. пластов характерно и для позднейших его романов и повестей. Соч. П. воспринимались как профанирующие настоящую лит-ру, подвергались резкой, часто иронич. или пренебрежит. критике в рецензиях О. И. Сенковского (БдЧ, 1837, т. 20), Белинского (I, 333, 379), Н. А. Некрасова (IX, 100–02) и др. — за «дурной» вкус и слог, отсутствие логич. связности повествования, «нелепость», «бездарность»; он яростно полемизировал в 1830-е — нач. 1840-х гг. с совр. критикой в своих предисловиях и авт. отступлениях; в «Рус. критике...» утверждал, что ее пишут педанты и «лит. подьячие» (с. 6). Белинский назвал П. «председательствующим в трибунале толкучего рынка» (I, 128); у читателя из простонар. среды его книги пользовались успехом (см.: Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929, с. 46). Вокруг П. сложилась атмосфера скандала: как и нек-рые др. поставщики рыночной лит-ры (ср. Н. В. *Данилевский*), он неоднократно нарушал нормы лит. поведения.

Так, книгу **«Черный паук, или Сатана в тюрьме»** (М., 1836; рец.: БдЧ, 1836, т. 17; В. Б⟨елинский⟩ — «Молва», 1836, № 11) П. выдал за переделку пов. Э. Т. А. Гофмана (см.: Э. Т. А. Гофман. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры, М., 1964, с. 12, 114), в том же году совершил плагиат: в «ист. романе в драм. картинах» **«Смерть Наполеона, или Расстрелянный шпион»** (М., 1836; отклик Ф. В. Булгарина — СП, 1846, 6 нояб.) текстуально заимствовал уже переведенные «сцены» из соч. А. Дюма (см. об этом в иронич. отзыве — БдЧ, 1836, т. 19); обвинения в плагиате возобновляются и позднее, в связи с пьесой **«Черная немочь»** (СПб., 1849), написанной по повести М. П. Погодина («Москв.», 1849, № 9, с. 41; «Совр.», 1849, № 5; см. также: ОЗ, 1849, № 5); рецензент «Современника» назвал П. творцом «заимствованных драм», пользующимся «не совсем завидною известностию в литературе» (с. 56).

Цензура нередко запрещала произв. П. за изображение «неистовых страстей», убийств, порочных женщин (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 95, л. 21), неизд. остались «Ночи сумасшедшего Торквато Тассо» (1835), «Новый Дон Жуан, или Любовь и мщение» и др. (там же, оп. 4, д. 79, 110, 136–44, 288 — тексты запрещ. соч.).

В кон. 1830-х гг. П. неожиданно начал выступать в качестве актера («имел красивую сценическую наружность» — Максимов, с. 107) — дебютировал в роли Гамлета в Малом т-ре (1839) [под псевд. Славин, ставшим с тех пор его театральным и лит. именем (см.: Р. З⟨отов⟩, Дебюты г. Славина — СП, 1845, 30 июля; отрицат. отклики о его игре — «Галатея», 1839, № 21, 23)], где играл по 1842. В 1843–45 был руководителем и ведущим актером театра в Калуге. В 1845 поступил в труппу Александрин. т-ра, где играл почти до смерти. Актер романтич. плана, поклонник и подражатель П. С. Мочалова, П. активно пропагандировал творчество У. Шекспира, выпустив первую на рус. языке книгу о нем, состоящую из пересказов мнений изв. писателей о Шекспире: **«Жизнь Вильяма Шекспира, англ. поэта и актера»** (с посвящением Мочалову; М., 1840, 1841, 1844; перечень отрицат. рец. — в кн.: Шекспир. Библ.).

Соч. П., претендующие на «ученость» — указ. кн. о Шекспире, **«Ист., философские и лит. афоризмы»** [М., 1839; включает рассуждения о языке, лит. родах и жанрах, героическом в искусстве и т. д. (резко негативные отклики — ЛГ, 1840, 14 февр.; Л. Л. ⟨В. С. Межевич⟩ — СП, 1840, 4 июля)], полемич. ст. **«Рус. критика последнего пятилетия и — как исполняют ее у нас»** (М., 1841; отрицат. рец. — СП, 1841, 29 сент.; ⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1841, № 5), — демонстрируют настойчивое стремление автора приобщиться к образованному слою общества и «высокой» лит-ре. Несмотря на проф. беспомощность, эти соч., фиксируя, напр., иерархию лит. репутаций («Афоризмы...», с. 8–9) или общие места, культурные клише своего времени вроде «мир общественный — отпечаток мира нравственного» (там же, с. 93; см. также суждения о господствующем в критике «духе партий», о ее назначении быть «огромным зеркалом», в к-ром нация «должна учиться созерцать себя» — «Рус. критика...», с. 22, 18), с одной стороны, служат свидетельством культурной экспансии в широкие окололит. и низовые круги, с другой — ставят вопрос о посреднич. роли в этом процессе П. и др. аналогичных ему литераторов (И. Н. *Глухарёв*, И. Г. *Гурьянов*, И. И. *Данков*, А. А. *Орлов*, Д. И. *Сигов*: Белинский, по существу, объединял их, вместе с П., в одну «лит. школу»). К подобного рода соч. относятся и прозаич. «думы» П. **«Благотворительность»** и **«Человек»** (прил. к кн. «Осада...»); в последней цитируются, без указания авторства, стих. Ф. И. Тютчева «Душа хотела б быть звездой...», «Как над горячею золой...».

После успеха в первые годы своей сценич. карьеры (Ап. А. Григорьев признавал у него «большой и даже очень большой талант» — «Пантеон», 1846, № 12, с. 107; ср. его высказывание 1864 — Григорьев. Эстетика, с. 430) П. в дальнейшем перешел на второстеп. роли: «Из Гамлета сделался простым Юстинианом, из Кина — герольдом Гронтенгельма...» (Салтыков-Щедрин М. Е., Лит. критика, М., 1982, с. 92–93). Выступая на театральной сцене, П. не прекратил лит. работы. В ж. «Репертуар и пантеон», «Маяк», сост. им альм. «Лит. кабинет» (СПб., 1842) появляются его стихи, собранные позднее в кн. **«Мечты и жизнь, отрада и грусть, поэзия и правда»** (СПб., 1856) — с архаич. аллегорич. медитациями и элегич. мо-

тивами: «Вопрос», «Голос мира», «Голос с неба», «Думы» и др. (содержат посвящения П. Г. Ободовскому, Ап. Григорьеву, актеру А. М. Максимову, к-рых называет «друзьями»). Продолжает публиковать прозу: сб. повестей и рассказов **«Ночные шалости молодого человека, написанные в духе новейшей словесности»** (кн. 1–2, М., 1841) [подписано: – ин; авторство устанавливается на основании данных, сообщенных при подаче рукописи в цензуру (ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14); негативные отклики: ⟨Межевич⟩ – СП, 1841, 21 окт.; ⟨П. Н. Кудрявцев⟩: «перо бойкое, прыткое» – ОЗ, 1841, № 10, с. 61; сб. содержит любопытный рассказ «Сцена из жизни доморощенного гения» – о нравах рыночного книгоиздания], ром. **«Человек, женщина и демон.** Роман, взятый из древнего сказания о пане Твардовском» (М., 1841; рец.: СО, 1841, № 30), **«Повести»** (М., 1842), ист. ром. о 1812 **«Отшельник»** (М., 1843; издан анонимно, авторство атрибутируется по: ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14; отклики: ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ – ОЗ, 1844, № 1; БдЧ, 1844, т. 63), сб. повестей **«Этюды из женской жизни»** (СПб., 1853; иронич. рец.: «Совр.», 1854, № 1) и пьесы **«Честь дороже жизни», «Два рода безумия»** (обе: СПб., 1846; резко негативный отзыв – ФВ, 1846, № 11). Вычурность, «красóты» слога, вместе с чувствит. сценами или экзотич. описаниями, в т. ч. на ист. сюжеты и из жизни аристократов, как ее представлял П., в этих произв. сохраняются, но больше места отводится совр. бытописательным картинам – мещан. и купеч. сословия, торг. люда, семейным нравам. В «Ночных шалостях...» и особенно в изданных анонимно зарисовках **«Похождения и странные приключения лысого и безносого жениха Фомы Фомича Завардынина.** Юмористич. чудо XIX-го века, рассказанное поклоннику Шекспира демоном юной словесности» (М., 1840, 2-е изд., М., 1842; атрибутируется П. по косв. признакам: текстуальным совпадениям со сб-ком «Ночные шалости...», намекам на авторство в рецензиях, близости стилистике соч. П.) преобладает юмористич. и сатирич. окрашенность, что связано с новыми лит. влияниями, подражанием одновременно Н. В. Гоголю (в «Похождениях...» П. имитирует внешние приемы гоголевского комизма) и Сенковскому; А. Д. Галахов увидел в кн. «притязательность на наблюдательность и остроумие и более всего, кажется, на карманы читателей» (ОЗ, 1840, № 11, с. 30; др. отрицат. отзывы 1840: СО, № 5; ЛГ, 7 дек.).

Со 2-й пол. 40-х гг. П. постепенно переходит на позиции «официальной народности». Подражая Н. А. Полевому и Н. В. Кукольнику, он часто обращается к ист. сюжетам: состоящая из описат. картин (названа романом) кн. **«Осада Троице-Сергиевской лавры, или Русские в 1608 г.»** (СПб., 1843 – сокр. ред.; 1847, 1851; резко негативный отклик Белинского – ОЗ, 1843, № 12; одобрит. – С. О. Бурачка: «взгляд... на мир и жизнь – верен и утешителен», рецензент упрекал, однако, П. в неисторизме и недостатке художественности – «Маяк», 1843, № 12, с. 30), **«Келарь Троице-Сергиевской лавры Авраамий Палицын, знаменитый деятель, сподвижник и защитник рус. земли в мрачную эпоху самозванцев (1608–1612)»** (СПб., 1850). Мелодраматические, со счастливым концом пьесы на ист. материале шли на сценах Александрин. и др. театров: **«Гаврила Иванович Михляев, казанский купец и фабрикант.** Рус. быль из времен Петра Великого» (СПб., 1846), **«Царские милости, или Иконописец и раскольник.** Ист. были» (СПб., 1857 – указано 3-е изд.), **«Блокада крепости Костромы, или Русские в 1608 г.»** (СПб., 1856).

С 1850-х гг. творчество П. приобретает религиозно-проповеднич. направленность.

Он публикует цикл книг религ.-мистич. содержания **«Покаяния отверзи мне двери, жизнодавче, и помилуй мя!»** (СПб., 1859, 1862; испр. изд., СПб., 1867), **«Помилуй мя, Боже, помилуй мя»** (СПб., 1858; пожалован бриллиантовый перстень от императора), **«Размышления кающегося грешника о Страшном суде...»** (СПб., 1858; 4-е изд., СПб., 1897) – комментарии к псалмам, евангел. текстам, в к-рых призывает к смирению и «истинному и искреннему покаянию» как всесильному средству очищения души; П. при этом обращается к читателю от имени такого же, как и тот, погрязшего в «дрязгах» и «нечисти» грешника. Издал также популяризаторские книги, рассказывающие об истории и обрядах православия: **«Обзор истории христ. веры от Рождества Христа Спасителя...»** (включает «ересеначальников и гонителей христианства от первых веков до XIX столетия»; СПб., 1861, 1865; 3-е изд., М., 1866; рец.: П. Матвеевский – «Странник», 1866, № 8) и др. Печатает стихи в «Дом. беседе» (1862), отд. сб. – **«Духовные стих.»** (СПб., 1863; 3-е изд., СПб., 1876).

Профетизм, черты графоманства, «витиеватость слога... реторика в мыслях, которые навязаны одна на другую без всякой надобности» (рец. на «Блокаду крепости...»: Чернышевский – «Совр.», 1856, № 5, с. 17–18), отталкивали от книг П. образованных читателей. Попытки П. «прорваться» в высокую лит-ру не имели успеха, но его книги, пользовавшиеся немалой популярностью у низовых, малоискушенных гор. читателей, переиздавались до сер. 80-х гг.

Др. произв.: «Повести покойного Грицко, изданные другом его П-м» (М., 1836), «Волшебные сказки, изданные Юркою Трынковенко в 1225 году от сотворения мира» (М., 1836, 1841), нравоучит. зарисовка из провинц. жизни «Фома Фомич Хрюшкин, или Вот так старичок!» (СПб., 1856), «Путешествие рус. человека на поклон господину государю Великому Новгороду...» (СПб., 1858; рец.: «Совр.», 1858, № 7), «Повествование о том, как крестьяне и крепостные люди должны приготовиться, чтобы достойно встретить предстоящую им свободу. Книжка для всех сословий» (М., 1861). Пьесы: «Павел Павлович Никитин, рус. художник» (СПб., 1846), «Лото в клубе, или На который-то номер сесть?!» (СПб., 1846), «Дочка его благородия» («Пантеон», 1846, № 7), «Русский солдат сметлив, из воды сух выйдет» (СПб., 1855) и др. «Сценич. картины, или Черты характера и словесности рус. крестьян» (М., 1846; 13-е изд., М., 1880).

Изд.: Сцена из жизни доморощенного гения [фрагмент рассказа]. – «Лица», в. 4, с. 384–86.

Лит.: Белинский (ук.; см. также на П-л-в Александр и Пр. А.); Геннади Г. Н., Краткие сведения о рус. писателях и ученых, умерших в 1867 г. – РА, 1869, кн. 3, стб. 2012–13; Максимов Г. М., Свет и тени петерб. драм. труппы за прошедшие тридцать лет, СПб., 1878, с. 107–08, 166; Вольф, ч. 1, с. 113–14, 169; ч. 2, с. LI; Гиляров-Платонов Н., Из пережитого, ч. 2, М., 1886, с. 121; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 188; Тургенев И. С., Собр. соч., т. 11, М., 1956, с. 13; Чернышевский, III, 517–19; Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965 (ук.); Крупянская В. Ю., Нар. драма «Лодка». – В кн.: Слав. фольклор, М., 1972, с. 267–69, 277–280; Щеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в. – В кн.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 124; Виноградов В. В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976, с. 243; Бедлинский К. Б., Калужский театр, Тула, 1977, с. 46–52; Григорьев. Восп. (ук.); Фет А., Воспоминания, М., 1983, с. 144; Рейтблат А. И., Библиограф и архивы: атрибуция книг первой пол. XIX в. – «Сов. библиография», 1987, № 2, с. 45–46; Зоркая Н., Фольклор, лубок, экран, М., 1994, с. 122–124; ЛН, т. 27/28, с. 113; т. 55, с. 311; т. 56, с. 5, 32–35. ♦ Некролог: «Илл. газ.», 1867, 14 дек. РБС (Славин-Протопопов); Венгеров. Сл. (в. 11); Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. языке. 1748–1962, М., 1964 (ук.); Межов; Мезьер; ИРДТ (т. 3, 4); Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (1); Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 95, л. 29, д. 100, л. 37 (прошения в цензуру П. ок. 1833 о рассмотрении рукописей, в т. ч. неизданных: «Междуделие, или Повести и басни» и «Иулиан Флорентинец» – д. 79); оп. 4, д. 79, 110; оп. 5, д. 136, 138, 142 (о ценз. запрещении рукописей «Анекдоты Куликовского, придворного шута императрицы Анны Иоанновны», 1836; «Странные, смешные и ужасные обряды жидов, рассказанные евреем, принявшим христ. веру»,

1836; «Сын отступника и юродивый, или Пожар в Москве в 1685 г.», 1836).

А. И. Рейтблат, при участии Л. М. Щемелёвой.

ПРОТОПО́ПОВ Михаил Алексеевич [20.7(1.8).1846, Кострома* – 3(16).12.1915, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], лит. критик, публицист. Отец Ал. Ив., потомственный (с 1862) дворянин, внучатый племянник тобольского архиеп. Афанасия (Протопопова), с 1850 служил в

Чухлом. уездном казначействе, тит. сов.; мать, Ек. Анд. (урожд. Снигирёва), – воспитанница Воспитат. дома Костром. приказа обществ. призрения. По окончании моск. Константиновского межевого ин-та (1861–69) П. служил офицером-топографом.

В ст. **«Лит. злоба дня»** (ОЗ, 1877, № 1; возможно, первая публ.), к-рую позднее П. Б. Струве назвал «манифестом народнического социализма», конспективным изложением платформы «Отеч. записок» (РМ, 1916, № 12, с.146), П. утверждал, что «нравственно-индивидуальные идеалы совершенно отжили свой век» (ОЗ, с. 10), им на смену пришла вера в народ, «человек силен только своей солидарностью с людьми» (с. 17); критикуя Д. И. Писарева за индивидуализм, призывал интеллигенцию «цементировать нар. волю» (с. 44). В отд. «Совр. обозрение» и «Новые книги» П. опубл. ряд рецензий.

В 1884 П. сблизился с Молодой партией «Нар. воли» во главе с П. Ф. Якубовичем. На квартире П. печатались нелегальные издания, жил С. П. Дегаев (1883), предлагавший ему сотрудничать в «Вестнике Нар. воли», но получивший отказ. Арестованный в 1884 П. был уличен в связях с народовольцами, уволен в отставку в чине губ. секр., на следствии показал: «Я страшусь той бури слепых и нечистых страстей, к-рая будет неминуемо вызвана революцией, тех жестокостей, той крови, тех казней, к-рые всегда идут за революцией» [КА, 1929, т. 5(36), с. 166–67]. В мат-лах «процесса 21» неоднократно упоминается о склонности П. к запоям; следствие пришло к выводу, что П. «не является вполне сознательным пособником преступному сообществу» (РГИА, ф. 1405, оп. 85, д. 10891, л. 6). После 6 месяцев тюремного заключения был выслан в Чухлому (см.: **«Из моих восп.»** – «Беседа», 1906, № 1).

С 1884 до 1903 П. сотрудничал в ж. «Рус. мысль», вел рубрику **«Письма о лит-ре»**. Называя себя правоверным последователем Н. А. Добролюбова (РМ, 1892, № 2, с. 218), продолжая традиции рев.-демокр. критиков, П. неоднократно возвращался к их наследию. Монография **«В. Г. Белинский. Его жизнь и лит. деятельность»** (СПб., 1891; 2-е изд., 1894), написанная в «агиографич.» жанре, была встречена благожелательно (РС, 1896, № 7, обложка). В рец. на сб-к статей Н. Г. Чернышевского П. назвал главным в наследии 60-х гг. идею «обществ. прогресса» (РМ, 1893, № 1, с. 121). Выступил против статей А. Л. Волынского, содержащих критич. пересмотр позиций реальной критики с т. з. филос. идеализма (ст. **«Критик-декадент»** – РМ, 1896, № 3).

Свое кредо П. сформулировал так: «Лит. критика есть не что иное, как лит. публицистика... Ее задача в том, чтобы уловить, выразить и формулировать те нравств. идеалы (и не одни только нравственные), к-рые в данный момент создаются в обществ. сознании. Произведения господ иксов, игреков и зетов не более как материал для критики... удобный повод для нее формулировать свои воззрения на жизнь, на людей, на эпоху, на потребности времени. Весь вопрос в том, чтобы эти воззрения ... действительно совпадали с мнениями, надеждами и желаниями той части общества, к-рая в текущую ист. минуту представляется наиб. деятельным и активным жизненным элементом» («Лит.-критич. характеристики», 1896, с. 78). Даже такие робкие попытки поставить под сомнение общеобязательность тенденциозного подхода, как книга В. А. Гольцева «Об иск-ве. Критич. заметки» (М., 1890), вызывали возмущение П. (его письмо Гольцеву от 24 нояб. 1890 – в кн.: Памяти В. А. Гольцева, М., 1910, с. 291).

П. выступал против возрождения теории «чистого иск-ва», полемизируя со статьями П. Д. Боборыкина «Красота, жизнь и творчество» (1893) и С. М. Волконского «Худож. наслаждение и худож. творчество» (1892) и «Иск-во и нравственность» (1893): «Пусть господа эстетики чистосердечно сознаются, что их „чистое иск-во“ есть не более, как низший род истинного иск-ва» (РМ, 1893, № 5, с. 231). Еще более резко П. выступил против новых течений в лит-ре: отрицат. отзыв о творчестве З. Н. Гиппиус («Одес. новости», 1898, 6 мая), В. В. Розанова назвал «писателем-головотяпом» (РМ, 1899, № 8).

Резко отрицательно П. отзывался о Ф. М. Достоевском: «Даже почти гениальный талант не помог освободиться от уз мистицизма» («Рус. правда», 1879, 22 июня); еще резче о «Дневнике писателя» (РБ, 1880, № 8).

«Жертвой безвременья» считал А. П. Чехова: «свое сомнение он мало-помалу превращает в отрицание, потому что ист. передышку... считает нормальным обществ. состоянием» (РМ, 1892, № 6, с. 114). В ст. **«Пропадающие силы»** (РМ, 1899, № 5–6), посв. «Очеркам и рассказам» М. Горького, назвал его босяков «соскочившими с рельсов локомотивами», годными только на слом (№ 6, с. 196).

Сочувств. отзывов П. удостаивались в осн. второстепенные совр. таланты: С. Каронин (Петропавловский) – «писатель-аскет, писатель-ригорист, относившийся к своему делу как к служению» (РМ, 1892, № 7, с. 193), И. Н. Потапенко, к-рого П. противопоставлял Чехову (**«Бодрый талант»** – РМ, 1898, № 9), Боборыкин («У него есть то чутье жизни, к-рое позволяет писателю многое верно угадывать» – РМ, 1892, № 11, с. 133). Афористич. «формулы» писателей, вынесенные, как правило, в заголовки статей, часто обладали меткостью приговора и оригинальностью: **«Критики-педагоги»** (РМ, 1903, № 5) о Ф. Д. Батюшкове и Д. Н. Овсянико-Куликовском, **«Кладбищенская философия»** («Дело», 1882, № 6) о Н. Н. Страхове, **«Писатель-дилетант»** (РБ, 1896, № 2) об А. Н. Апухтине, **«Ярмарка женского тщеславия»** (РМ, 1892, № 4) о «Дневнике» М. Башкирцевой. Но сжатая и точная характеристика писателя нередко тонула в пространных рассуждениях «по поводу», с годами становившихся все более расплывчатыми.

П. принадлежал к левому крылу народничества, т.н. критич. народничеству, был против принижения интеллигенции перед народом: «Идеалистическое народничество семидесятых годов, поставлявшее безграмотного мужика в передний угол в роли вершителя наших судеб или оракула... действительно свой век отжило. Это не я говорю, это сказала жизнь, история» (РМ, 1899, № 1, с. 182; см. также ст. **«Воинствующее народничество»** — там же, 1893, № 10). Народнич. убеждения П. претерпели определ. эволюцию. В 90-е гг. он выступал против идеализации деревни, народа (см. его вступ. ст. в кн.: Решетников Ф. М., Соч., т. 1, СПб., 1890): упрекал Г. И. Успенского в возвеличивании «власти земли» (РМ, 1890, № 8—10), критиковал Н. Н. Златовратского (**«Последовательный народник»** — там же, 1891, № 5—6). Сочувств. отношение П. в ст. **«По поводу одной повести»** (СВ, 1888, № 5) к просветит. и хоз. деятельности помещика — одного из героев пов. В. А. Слепцова «Трудное время» вызвало упреки В. И. Засулич (ст. «Крепостная подкладка „прогрессивных" речей» — «Нов. слово», 1897, № 9).

По инициативе Н. К. Михайловского П. был привлечен в ж. «Рус. богатство» (1894—97), где поместил 13 больших статей (о Л. Н. Толстом, Достоевском, А. Н. Плещееве, Я. П. Полонском, И. С. Тургеневе, Г. де Мопассане, Г. Сенкевиче и др. — нек-рые из них вошли в сб. «Лит.-критич. характеристики») и более 40 анонимных рецензий (о К. М. Станюковиче, Ф. Д. Нефёдове, Н. А. Лейкине, Ф. Сологубе, М. А. Лохвицкой и др.). Прямолинейность и резкость статей П. («грубый и прямой в своих антипатиях» — Короленко, 1928, с. 90) привели к разрыву с журналом (подробнее см.: Петрова, с. 99).

П. пытался завязать отношения с «Нов. временем», в письме А. С. Суворину от 12 янв. 1898 предлагал опубл. разоблачит. статью о Михайловском и ст. «Пушкин и Писарев» (РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3502, л. 1, 5 об.). Суворин, оказав П. материальную помощь, убеждал его не печатать статью о Михайловском, т. к. она вся «основана на мелочах», а не на разборе его соч. (РГБ, ф. 464, к. 1, № 32, л. 1—2). Статья была опубл. после смерти Михайловского («Беседа», 1904, № 3) и вызвала ответную ст. В. Г. Короленко (РБ, 1904, № 5), в к-рой он иронизирует над претензией П. стать «прямым продолжателем» «триумвирата» Белинский — Добролюбов — Писарев, называя П. не прямым, а скорее «прямолинейным» их последователем.

Как критику и публицисту П. суждено было сойти со сцены вместе с семидесятниками, т. к. новой обществ. платформы он не нашел. В марксизме усматривал тот же «идеализм», что и в народничестве, а также опасные тенденции: «...марксисты не менее пылко воображают, что народ не более как мясо для ученых вивисекций, а формы его жизни — мягкое тесто, из к-рого можно вылепить и выпечь что угодно» (**«Поэты переходного времени»** — РМ, 1899, № 1, с. 185—186). В 1990-е гг. П. характеризовал себя как человека, «только относительно недавно вновь обратившегося к религии» («Беседа», 1906, № 1, с. 89). В это же время пытается пересмотреть отношение к Добролюбову, чьи рассуждения теперь для П. — плод увлечения, наивность к-рого ясна всякому («Былое», 1906, № 10, с. 2).

На рубеже веков П. оказывается на периферии лит. процесса, хотя выходят его итоговые сб-ки: **«Лит.-критич. характеристики»** (СПб., 1896; 2-е изд., 1898) и **«Критич. статьи»** (М., 1902). Один из рецензентов назвал П. хранителем «лучших заветов нашей лит-ры», но отметил «запальчивый ...неспокойный, лишенный хладнокровия» тон его критики (ВЕ, 1896, № 1, с. 433). Д. С. Мережковский признавал «остроумие и полит. темперамент» П. («О причинах упадка и о новых течениях совр. рус. лит-ры», СПб., 1893, с. 26). Батюшков считал его «блестящим полемистом, владевшим юмором и остроумием» (некролог). «Замечательный юмор, чуждый вульгарности и изящный», отмечал среди главных достоинств П.-критика и С. А. Венгеров (Брокгауз). Н. И. Иорданский оценил яркий и горячий тон статей, разнообразие затронутых вопросов, хотя констатировал, что «жизнь, видимо, обогнала почтенного критика, и его слово перестало быть живым словом» (МБ, 1903, № 1, с. 63). О «популярности» его статей свидетельствует саркастич. дневниковая запись П. от 12 марта 1900: «...видел в окне книжной лавки лежит моя бедная книга... В 4 года не разошлось 2000 экз. Ай да успех!» (РГБ, ф. 464, к. 1, № 1, л. 28). В 1903 опубл. его последняя статья в «Рус. мысли» (№ 9). «Он выбыл из строя до своей смерти, да и вообще никогда не был отмечен особенной известностью» (⟨П. Б. Струве⟩ — РМ, 1916, № 12, с. 146). После одного из разрывов П. с «Рус. мыслью» Н. С. Лесков писал Гольцеву: П. «парень неуживчивый и угловатый... пишет занятно и довольно умно, а порою и очень умно» (Собр. соч., т. 11, М., 1958, с. 585).

С 1897 по 1908 П. оставляет на полях своих книг дневниковые записи, отчасти объясняющие причины творч. и душевного кризиса последних пятнадцати лет его жизни. Много раз он безуспешно бросал пить и курить, часто терпел муки безденежья (неоднократно обращался за помощью в Лит. фонд — РГБ, ф. 464, к. 1, № 8; ИРЛИ, ф. 155), семейные скандалы (с побоями и матерщиной; в 1900 вторая жена, с к-рой они повенчались в 1886 после трагич. кончины первой, ушла от него). Приступы отчаяния сменялись проблесками надежды и веры: «Что мне дала литература? Одиночество, нищета, унижения всяческие... Будь проклят мой так называемый талант! Он лишил меня равновесия, а что дал взамен? ...Ах, зачем я не чиновник, не купец, не поп и пр. Муки мои ... не проходят. Будет ли конец? Смерть на носу, но все еще как-то надеюсь...» (РГБ, ф. 464, к. 1, № 1, л. 184 об.). П. умер «в глубоком одиночестве, после длительной болезни, завершившейся общим параличом» (Батюшков, некролог).

В ст. А. Е. Кауфмана «Страницы восп. о П.» («Вест. кассы взаимопомощи литераторов и ученых», 1916, № 1), в целом верно описывающей драм. обстоятельства последних лет жизни критика, содержались обвинения в адрес руководства Лит. фонда, якобы насильно поместившего П. в психиатрич. клинику; в ответной статье отмечалось, что П. был помещен в клинику после консилиума врачей: диагноз — «хронич. паранойя с бредом преследования» (там же, № 2).

Изд.: Виссарион Белинский. — В кн.: Кантемир. Белинский. Добролюбов. Писарев. Гончаров, Челябинск, 1997.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Апухтин А. Л., Очерк истории Константиновского межевого ин-та с 1779 по 1879 г., СПб., 1879, с. 346; Волынский А., Народничество и либерализм. — СВ, 1894, № 2; Памяти П. — РМ, 1916, № 12; Короленко В. Г., Дневник, т. 4, Полтава, 1928; Русанов Н. С., На родине, М., 1931 (ук.); Бельчиков Н. Ф., Народничество в лит-ре и критике, М., 1934 (ук.); В. Г. Короленко о лит-ре, М., 1957 (ук.); История рус. критики, т. 2, М., 1958, с. 38—40; Теплинский М. В., «Отеч. записки» [1868—1884]. История журнала. Лит. критика, Южно-Сахалинск, 1966, с. 285—89; Петрова М. Г., Блок и народнич. демократия. — ЛН, т. 92, кн. 4; Курганская А. А., М. А. Протопопов — лит. критик, М., 1988 (автореф. канд. дис.); Магдеева Г. М., Лит.-критич. деятельность П., Свердловск, 1988 (автореф. канд. дис.); ее же, Неизв. рецензии П. в «Отеч. зап.». — В кн.: Вопросы источниковедения рус. лит-ры, Каз., 1989; ЛН, т. 68, с. 346; т. 87 (ук.). ♦ Некрологи, 1916: «Вест. кассы взаимопомощи литераторов и ученых», № 1, с. 6—7 (Ф. Д. Батюшков); «Жизнь для всех»,

№ 1 (Н. Чаров (Л. С. Федорченко)). Брокгауз; Гранат; КЛЭ; Боград. ОЗ (2); ИДРДВ; Муратова (1, 2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **391**; РГБ, ф. **464**; ф. 77, к. 21, № 43 (письма В. А. Гольцеву); РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 6991 (дело о дворянстве, м. с.*); ф. 1405, оп. 85, д. 10891 (причины ареста П. 1884 и его показания) [справка Б. М. Витенберга]. *Л. Д. Зубарев.*

ПРОТОПÓПОВ Николай Порфирьевич [1816, Одесса — 18(30).4.1861, там же], переводчик. Из обер-офицерских детей. Воспитанник Ришельевского лицея, окончил филос. отд. в 1836. За «очень хорошие способности» и «отличные» успехи в лат. и греч. языках в сент. 1836 направлен в Гл. пед. ин-т. По материальным причинам перевелся в Петерб. ун-т (май 1837). За непосещение лекций отчислен в дек. 1838. По возвращении в Одессу исполнял должность репетитора по древней словесности при лицейском пансионе и занимал разл. вакантные учительские места. В 1840 утвержден учителем лат. яз. в г-зии при лицее, а в 1848 — во 2-й одес. г-зии. За выслугу лет произведен в надворные (1850) и коллеж. сов. (1853). Вышел в отставку по болезни (1859). Судя по отзывам, был незаурядным педагогом-словесником и преподавателем.

Как переводчик заявил о себе в кон. 1830-х гг., работая над трагедией австр. драматурга Ф. Грильпарцера «Сафо»: опыт первого в России ее перевода оказался, по мнению знакомых с ним, весьма точен и обладал несомненными худож. достоинствами (см.: Пиллер; отклик касался только двух начальных явлений 3-го д.). В 1841 В. Г. Белинский в рец. на «Одес. альм. на 1840» особо отметил «шесть новогреческих песней [„Голос из могилы“, „Узнанный“, „Ночная поездка“, „Янычар и Маноли“, „Любовь из-за могилы“, „Мать и дочь“], дышащих наивной поэзиею народной фантазии и прекрасно переведенных г. Протопоповым» (IV, 125). Однако, поскольку оригиналы до сих пор не обнаружены, судить о качестве переводов в полной мере затруднительно. В альм. «Метеор» (СПб., 1845) П. поместил перевод серб. нар. песни «Основание Скадара» (по изд.: «Српске народне пјесме, скупно их и на свијет Вук Стеф. Карашђ», кн. друга, У Бечу, 1845, с. 115–24), сохранив мн. особенности песенной серб. поэзии. Здесь же опубл. цикл «Болгарские народные песни» («Как снимают звезды с небес», «Жалко расставаться мне с добрым конем», «Увидишь ты девицу в чистой воде ключевой», «Стыдно мне братьев с беседы увесть», «Дай-то Боже злым ⟨всем⟩ недругам, чтобы черная к вам пришла чума»); их оригиналы также не обнаружены.

Принимая активное участие в изд. «Записок Одес. об-ва истории и древностей», опубл. в них пер. с греч.: «История города Херсона: Соч. имп. Константина Порфирородного» (т. 2, 1848), а также переводы греч. надписей, факсимильно воспроизведенных в «Записках...». Объяснения мн. надписей П. давал историку Н. Н. *Мурзакевичу.*

Кроме знакомства с Белинским и В. Г. Бенедиктовым, П. был в довольно близких отношениях с И. И. Панаевым как издателем «Современника». Однако подробности этих лит. связей остаются неизвестными.

Лит.: Белинский (ук.); Пиллер С., Н. П. Протопопов (Биогр. очерк). — «Одес. вест.», 1861, 4 мая; Месяцеслов на 1862 г., СПб., 1862, с. 141–42. ♦ РБС; Брокгауз.

Архивы: РГИА, ф. 733, оп. 78, д. 223, 951. *С. Н. Искюль.*

ПРОТОПÓПОВ Сергей Дмитриевич [9(21).12.1861*, с. Маресево на Рудне Лукоянов. у. Нижегород. губ. — 1933, Ленинград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], журналист, мемуарист. Из потомств. дворян Нижегород. губ. Брат мин. внутр. дел А. Д. Протопопова (1866–

1918), основателя и ред. газ. «Рус. воля» (1916–17; ЛН, т. 72, с. 456–458). Племянник жандарм. ген. Н. Д. Селиверстова (убитого польским террористом А. А. Подлевским). Учился в Аракчеев. воен. г-зии Н. Новгорода (до 6-го кл.); окончил 1-ю воен. г-зию в Петербурге; взгляды П. сформировались во многом под влиянием преподававшего в ней словесность В. П. Острогорского. В 1879 поступив в Петерб. Горный ин-т, окончил курс по заводскому отд. в 1884. Примыкал к радикальному студенч. кружку. Болезнь отца заставила П. вернуться из Петербурга в Лукоянов. у., где он был избран (1887) мировым судьей (прослужил до 1890). Работал судебным следователем в Н. Новгороде до 1894. В 1895 П. был избран канд. на должность уездного предводителя дворянства. В 1890 познакомился с М. Горьким (**«Заметки о М. Горьком»** — в кн.: Горький. Сб-к статей и восп. о М. Горьком, М.–Л., 1928; переписывался с ним в 1920–30-е гг., письма П.: Архив А. М. Горького, КГ–П. 61–8–1...10), через год — с В. Г. Короленко, стоявшим во главе кружка «трезвых философов» — либерально настроенных интеллигентов (Н. Ф. Анненский, С. Я. Елпатьевский, А. И. Иванчин-Писарев и др.). Короленко познакомил П. с Н. К. Михайловским, Г. И. Успенским, приезжавшими в Н. Новгород. В «голодный год» (1892–93) П. принимал участие в продовольств. кампании.

Первая публ. — заметка в газ. «Волгарь» (1892, 30 янв.). Печатался также в «Волж. вест.» (Каз.), «Самар. газ.» и др. провинц. газетах. В 1893 П. сопровождал Короленко в поездке на Всемирную выставку в Чикаго (через Швецию, Данию, Англию; см.: Короленко, X, ук.), где участвовал в переговорах с Е. Е. *Лазаревым* об объединении всех оппозиц. сил и создании заграничного полит. органа (на базе Фонда Вольной рус. прессы). В 1894 П., Короленко и В. А. Горинов приобрели право на изд. газ. «Нижегород. листок»; с 1896 (когда разрешение Гл. управления по делам печати было получено) П. активно сотрудничал в газете (неск. лет был ее пайщиком; «когда-то он был состоятельный человек» — письмо Короленко Горькому от 9 янв. 1921 — в кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., в. 5. Неизд. переписка, М., 1998, с. 156 и по ук.), в к-рой упрочилось короленковское направление: «не ломать, а гнуть», «приучить местное начальство к правдивому голосу печати» (**«Короленко и „Нижегород. листок“»** — в кн.: Нижегород. сб-к памяти В. Г. Короленко, Н. Новгород, 1923, с. 131). Из публикаций П. в «Нижегород. листке» заслуживают внимания **«Беглые заметки»** (1901, 7 нояб.; 1902, 18 марта, 14 окт.). Через Короленко П. познакомился с редакторами ж-лов «Рус. богатство» и «Мир Божий». В нижегород. корреспонденциях, опубл. «Рус. богатством» [**«Продовольственная неурядица** (Письмо из Н. Новгорода)» (1898, № 3), **«Холера и гласность»** (1904, № 12), **«История**

одного хищения» (1905, № 2), **«К характеристике Н. М. Баранова»** (1905, № 5)] П. выявлял мошенничество местных банкиров и промышленников, обличал нерадивого губернатора.

С 1896 по 1900 П. путешествовал по Европе, Африке и Америке, объездив почти весь мир: «Путешествия... наводят на меня скуку, равнодушие, сплин. Я утрачиваю связь с домашними интересами; на новгородское и общерусское начинаю смотреть равнодушнее...» («Дневник» — РГАЛИ).

В 1903 П. переехал в Петербург. Сотрудничал в ж-лах «Вест. Европы», «Рус. слово», «Образование», в газ. «С.-Петерб. вед.», «Совр. слово», «Наша жизнь» (псевд. Товарищ), «Киев. вед.». Обыск и высылка П. в 1908 из Ялты (где он находился на лечении) за сношения с «неблагонадежным лицом» (с 1900 по 1912 П. находился под негласным надзором полиции) вызвали возмущенную отповедь газ. «Совр. слово» (1908, 18 июня; здесь же помещена жалоба П. министру внутр. дел).

Позитивистски-либеральные умонастроения П. отразились в книгах очерков **«Из поездки в Соловецкий мон.»** («Нар. благо», 1903, № 7...21; отд. изд. — М., 1903; 2-е изд., М., 1905) и **«В Иерусалим и обратно»** (СПб., 1906): скептич. взгляд путешественника, чуждый благоговения перед святынями и оценивающий их сугубо исторически («несомненно Иерусалим... был местом величайших ист. событий», с. 35), отмечает лишь невежество, суеверие и фанатизм толпы, «самую наглую эксплуатацию паломников», дармоедство и паразитизм священнослужителей.

Не отрицая религию явно, но и не принимая ее всерьез, П. не видит ощутимых результатов от «девятнадцати веков» христианства: «По-прежнему здесь живет народ совершенно не просвещенный, нищенски бедный, грязный, голодный и порочный. Сумма страданий не сократилась, жизненное счастье не увеличилось, люди по-прежнему поедают друг друга и по-прежнему не понимают, что надо делать...» (с. 27). Позже в ст. «Ревизия религии» (1918?) П. утверждал, что «дело религ. суеверий и предрассудков проиграно безвозвратно... На смену веры пришла наука», а церковь — это «оперы для бедных» (РГАЛИ, ф. 389, оп. 2, № 3, л. 4).

Определ. интерес представляют восп. П.: **«Заметки о В. Г. Короленко»** («Нижегород. сб-к», СПб., 1905), **«У начальства по газетному делу. Из лит. восп.»** («Нижегород. листок», 1907, 27 апр.), **«Мат-лы для биографии В. Г. Короленко»** («Утренники», кн. 1, 2, П., 1922), **«О нижегород. периоде жизни В. Г. Короленко»** («В. Г. Короленко. Жизнь и творчество». Сб-к статей, П., 1922), **«Мат-лы для характеристики В. Г. Короленко»** («Былое», 1922, № 20), в к-рых наряду с фактами биографии писателя освещается его отношение к разл. полит. партиям, к войне, к религии, к нац. вопросу и т.д. В этих изд. опубл. (в отрывках и целиком) мн. писем Короленко.

После революции 1917 П. работал как горный инженер в Геологич. к-те, затем в Гл. геологоразведочном управлении; с 1920 преподавал биологию и экономич. географию на рабфаке, на курсах красных хозяйственников, в Промакадемии. Читал лекции о Горьком (в Пушкинском Доме и др.). По совету Горького П. собирался превратить свой «Дневник» (1893—1933) в мемуары, но не успел этого сделать из-за нужды (приходилось много работать) и болезни. Умер от рака.

Брат П., Дмитрий, — публицист «Рус. вед.», обществ. деятель, депутат 1-й Гос. Думы, так же, как и др. брат Всеволод, был пайщиком т-ва «Знание» (подробнее о Дмитрии см.: РВед. Сб.; ЛН, т. 95, с. 1007—08).

Лит.: Люди нижегород. Поволжья, Н. Новгород, 1915, с. 36; Покровский Ф., В. Г. Короленко под надзором полиции. — «Былое», 1918, № 13; Из дневника А. Д. Протопопова. — КА, 1925, т. 3 (10); М. Горький на родине, Г., 1937, с. 261; Архив Горького, т. 11 (ук.); Пирумова Н. М., Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до нач. XX в., М., 1977 (ук.); ЛН, т. 80 (ук.). ♦ Нижегород. окружение А. М. Горького. Биобибл. справочник, Г., 1968, с. 130—32; ИДРДВ; Муратова (2, ук.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **389**; ГА Нижегород. обл., ф. 639, оп. 126, д. 9756 (м. с.)*; ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 837.

А. С. Лыкошина.

ПРО́ХОРОВ, Прохоров-Риваль Владимир Алексеевич [псевд.: В. Риваль, В. Ларин и др.; 1858 (по др. сведениям, 1859) — 17(29).9.1897, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик, журналист. Из дворян. Проучившись два года (1874—75) в Киев. реальном уч-ще («был из т. н. „великовозрастных"» — Московский старожил, с. 337), поступил вольноопределяющимся в 33-ю пехотную дивизию (Киев). Участвовал в рус.-тур. войне 1877—78, был ранен. Впечатления этих лет нашли отражение в рассказах **«Перед прошлой войной»** («Мирской толк», 1883, № 47; о нравах офицерской среды), **«Дезертёр»** («Развлечение», 1890, № 3—4) и ром. **«Из времен русско-турецкой войны 1877—1878»** (там же, 1891, № 5—27), дегероизирующих войну в духе «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого. В дальнейшем был актером, по-видимому, в провинции (см.: Н. Хл⟨опов⟩ — «Рус. листок», 1897, 20 сент.).

С нач. 80-х гг. жил в Москве, занимался лит. трудом (печатался только под псевдонимами — см.: Масанов). Был знаком со мн. литераторами-газетчиками (в т.ч. С. Ф. *Рыскиным*, А. М. *Пазухиным*), излюбленным местом встреч к-рых был ресторанчик «Венеция» на Кузнецком Мосту; дружил с И. А. *Вашковым*, В. А. Гиляровским, В. М. Дорошевичем. Заболев чахоткой, обращался за врачебной помощью к А. П. Чехову.

Наиб. ранняя выявленная публ. — очерк **«Актер Горянов»** («Москва», 1882, № 37) о трагич. положении актеров — «пионеров цивилизации в провинц. закулисном мире» (с. 302). Сотрудничал во мн. моск. периодич. изданиях, в осн. в газ. «Новости дня» (1883—89) и «Рус. листок» (1890—97). Как фельетонист-хроникер (псевд. Виконт-де-Варьете) в своих «злобах дня» П. старался, по его словам, «как можно меньше таинственно политиканствовать» («Новости дня», 1883, 2 июля), писал на обычные для малой прессы темы (работа гор. думы, театр, дачный сезон, праздники и т.п.).

Выступал с уголовными романами (**«Людоеды»** — «Новости дня», 1883, 10 июля ... 23 дек.; **«Отцеубийца»** — там же, 1884, 7 мая ... 1885, 19 янв.; Чехов, откликаясь на последний ром., причислил П. к «бумагопожирателям» и «маралам» — II, 520; XVI, 132; **«Лесной бродяга»** — «Волна», 1884, № 1...25); юморесками (**«Собачья богема»** — «Свет и тени», 1883, № 25; **«О любви и женщинах»** — «Развлечение», 1888, № 14); юмористич. рассказами, где часто использовал шаблонные шутки и игру на двусмысленностях (**«Супруга удружила»** — «Будильник», 1883, № 29; **«Она не скучала...»** — «Рус. сатирич. листок», 1887, № 2; **«Грамотность необходима»** — «Развлечение», 1889, № 46). Нередко пародировал популярные жанры: святочный рассказ (**«Роковая примета»** — «Новости дня», 1884, 16 окт.), мелодраму (**«На заре жизни»** — «Будильник», 1883, № 21) и др.

Многочисл. рассказы — «наброски», «эскизы» с психол. уклоном и моралистич. концовкой (**«Во имя искусства»** — «Мирской толк», 1883, № 38—39; **«В светлую ночь»** — «Волна», 1884, № 14; **«Пошутила»** — «Развлечение», 1888, № 12; **«Первый дебют»** — там же, 1890, № 8), по словам современника, написаны «с нервностью, которая держит в напряжении внимание читателя

до конца» (А. А. Суворин – А. П. Чехову, 1888 – РГБ, ф. 331, к. 59, № 71а). Новеллы о трагич. судьбе опустившегося «актера не у дел» (**«Старый шут»** – «Голос Москвы», 1885, 2...5 авг.) или «спившегося с круга» беллетриста-поденщика (**«Под Новый год»** – «Развлечение», 1890, № 1; **«Из жизни погибающих»** – там же, 1890, № 6...16) – своеобразная исповедь самого П. Неудавшейся творч. судьбе литератора посв. также единств. повесть П., попавшая в толстый ж-л, – **«В стороне от жизни»** (ВЕ, 1886, № 12), рассказывающая о губительности «нравов кабака и кафешантана», господствующих в мире совр. журналистики.

П. резко критиковали за подражание И. С. Тургеневу, обращение к устаревшим темам и выбор героя – описанного «в миллионный раз одного и того же лишнего человека, разочарованного и скучающего шалопая» (А. М. Скабичевский – «Новости и бирж. газ.», 1886, 18 дек.), обвиняли в пристрастии к идеям А. Шопенгауэра, причисляли к «заурядным беллетристам», а повесть – к лит-ре, вращающейся «в сфере психопатов», «нравственных идиотов или героев-тунеядцев» (Экс. ⟨А. П. Чебышев-Дмитриев⟩ – БВед, 1886, 3 дек.); при этом отмечалось, что хотя «автор обнаруживает некоторую чуткость, обрисовывая типическую фигуру довольно нового в нашем обществе человека, но рассказ этот так мало продуман, недурные его страницы настолько тонут в целой массе банальных положений и неудачных психологических разъяснений, что и в нем можно найти лишь маленькие крохи дарования...» (А. И. Введенский – РВед, 1886, 20 дек.). Лишь один из рецензентов увидел у П. «умение владеть слогом», «пластичное изображение характеров», «яркую обрисовку ... положений» (Э. Г. – БВед, 1886, 12 дек.).

С кон. 80-х гг. П. окончательно уходит в область массовой беллетристики, пишет преим. романы и повести, печатая их в газетах и журналах еженедельно «фельетонами»: уголовно-детективные (**«Любовь и преступление»** – «Голос Москвы», 1885, 2 авг. ... 1886, 7 февр.; **«Отверженный»** – там же, 1886, 16 янв. ... 10 февр.; **«Две смерти»** – «Новости дня», 1886, 15 нояб. ... 1887, 11 янв.; **«За сто тысяч»** – там же, 1889, 19 апр. ... 31 авг.; отд. изд. – М., 1889; 3-е изд., М., 1897; **«Под гнетом позора»** – «Рус. листок», 1890, 23...31 марта); авантюрно-приключенческие (**«В погоню за счастьем»** – «Новости дня», 1888, 13 июля ... 24 дек.; **«Жертва чести»** – там же, 1889, 3 янв. ... 9 февр.; **«В предсмертный час»** – «Развлечение», 1889, № 35–50; **«Жертвы страсти»** – «Рус. листок», 1890, 3 мая ... 30 июня). Они обнаруживали хорошее знание автором тюремного быта и трущобного мира и были, по словам Дорошевича, «всегда интересные, увлекательные по фабуле. И только. Но местами ⟨в них⟩ сверкали такие блестки сильного, настоящего таланта, так много наблюдательности, такие тонкие психологические черты...» («Одес. листок», 1897, 23 сент.). Ром. **«Под звон цепей»** («Новости дня», 1887, 23 окт. ... 1888, 9 янв.; отд. изд. – М., 1896), повествующий о любви каторжника из дворян к дочери тюремного смотрителя, пользовался успехом и неоднократно переиздавался (8-е изд., М., 1908).

В ряде романов П. описывает жизнь моск. «биржевиков», адвокатов, «представителей коммерч. сфер» (**«Судьба»**, М., 1893; 3-е изд., М., 1898; **«Искра счастья»** – «Рус. листок», 1897, 5 июля ... 18 сент., не закончен), мир дорогих кокоток (**«Московский полусвет»** – «Новости дня», 1887, 21 июня ... 7 нояб.), театральную и худож. богему (**«В пороховом дыму»** – «Новости дня», 1888, 13 янв. ... 9 июля; **«Тайны сердца»**, М., 1886; впервые под назв. «Из мрака и света театральной жизни» – «Театр и жизнь», 1885, 30 авг. ... 9 дек.; **«Дочь актрисы»** – там же, 1886, 9 февр. ... 17 марта). В пов. **«Певица кафешантана»** (там же, 1885, 11 нояб. ... 4 февр.) П. вывел Дорошевича в образе «даровитого хроникера из начинающих» (27 нояб.).

Эти произв., несмотря на явные следы поспешной работы, при увлекательности сюжета и «довольно грамотном письме, были заманчиво порнографичны» (Амфитеатров, т. 1, с. 270) и немало способствовали росту популярности «какой-нибудь газетенки, без денег, без сотрудников», к-рая с удовольствием «законтрактовывала к себе литератора-алкоголика, неаккуратно ему платила, но все, что было сподручно выжать... выжимала...» (Ежов). П. «„запивал“ свои неудачи, оставаясь до конца дней своих хорошим человеком и настоящим представителем убогой „богемы“» (Московский старожил, с. 337).

Тяжело заболев, П. после долгих мытарств с трудом попал в больницу, где умер в приемном покое (см.: Дорошевич, с. 74).

История смерти П. вызвала активное обсуждение в прессе вопроса об организации спец. лечебниц для писателей-алкоголиков (Членов М. А., Жгучий вопрос. – РВед, 1897, 9 сент.). Лит. судьба П. оценивалась современниками как трагедия человека, «полного ума, остроумия, жизни, наблюдательности, таланта и благородства мысли», «сдавленного нуждой... обреченного на литературную смерть... „полутора копейками за строку“» (Дорошевич, с. 72, 74), превратившегося в «шаблонного писателя», интересного для «невзыскательного круга полуобразованного московского общества» (Ежов).

Др. произв.: ром. «На каторгу без срока» (Самара, 1886), «Купленный муж» (М., 1889).

Лит.: Чехов (ук.); Московский старожил, Московские отголоски. – «Набл.», 1897, № 10, с. 336–37; Ежов Н. М., Санаторий для алкоголиков. – НВ, 1897, 27 сент.; Дорошевич В. М., Собр. соч., т. 4, М., 1905, с. 72–74; Измайлов А., Чехов. 1860–1904, М., 1916, с. 215; Белоусов (1), с. 39; Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л.–М., 1939, с. 174; Коротаев А. В., Чехов и малая пресса 80-х гг. – «Уч. зап. ЛГПИ», т. 24, Л., 1939, с. 94; Гиляровский В. А., Москва газетная. – Избр., т. 2, М., 1960, с. 233; Букчин С. В., Судьба фельетониста, Минск, 1975, с. 22; Лазарев-Грузинский А. С., А. П. Чехов. – В кн.: Чехов в восп., с. 111; Чудаков А. П., Мир Чехова, М., 1986, с. 76, 245; Летенков Э. В., «Лит. промышленность» России кон. XIX – нач. XX вв., Л., 1988, с. 75–76; Ильюхина Т. Ю., Антоша Чехонте, Макар Балдастов и др., Кемерово, 2002; Амфитеатров А. В., Жизнь человека, неудобного для себя и для многих, т. 1–2, М., 2004 (ук.). ♦ Некрологи, 1897: ВИ, т. 58, № 17; МВед, 19 сент.; МЛ, 20 сент.; «Одес. листок», 23 сент. (В. М. Дорошевич); «Рус. листок», 18 сент.; РСл, 18 и 20 сент. МНекр.; Языков; Масанов.

М. А. Николаева.

ПРУГА́ВИН Александр Степанович [11(23).6.1850, Архангельск – осень 1920, Красноярск, умер в заключении], этнограф (историк рус. раскола), публицист, журналист. Из семьи инспектора нар. уч-щ Архангельской губ., в доме к-рого бывали ссыльные, в т. ч. публицист, социолог А. И. Стро-

нин, этнограф и статистик П. П. Чубинский. Образование получил в Архангельской г-зии (1864–69), затем учился в Петровской земледельч. и лесной акад. в Москве (1869–71), где возглавил леворадикальный студенч. кружок.

В студенч. волнениях принимал участие и брат Виктор (1858–96), в будущем земский статистик, сторонник общинного крест. землевладения; печатался в «Рус. вед.», «Рус. мысли», «Вест. Европы» (см. некролог – ИВ, 1896, № 6; Короленко, VI, 151–52 и ук.).

В 1869 привлекался по «нечаевскому делу», за недостатком улик следствие в отношении П. было прекращено. В апр. 1871 за распространение нелегальной лит-ры, устройство «противозаконных сходок» и принадлежность к тайному Обществу самоуправления и практич. деятельности (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1885, д. 600) исключен из акад. и выслан под надзор полиции (сначала в Шенкурск, затем на родину в Архангельск). В марте 1872 за рев. пропаганду в кругу местной молодежи, распростра-

нение брошюр среди крестьян, а также за публикацию в газ. «Нов. время» (1872, 10 февр.) резкой статьи о порядках в Архангельской сем. переведен в Кемь (тогда центр поморского раскола), а в янв. 1873 по болезни — в Воронеж, откуда был выслан за организацию молодежного кружка в глубь губ. — г. Коротояк. В 1877 по просьбе отца вновь переведен в Архангельск, заведовал делопроизводством в воинском присутствии. Сформировавшиеся у П. в молодости народнич. и радикально-демокр. взгляды оставались присущи ему до кон. жизни.

В годы ссылки П. познакомился с изв. этнографом Сибири Н. М. *Ядринцевым*; впервые увидел жизнь поморских старообрядцев, что определило его науч. интересы. В 1877 опубл. первую ст. **«Знаем ли мы раскол?»** («Неделя», № 49–50).

В 1879 с П. был снят полиц. надзор (в 1884 установлен негласный надзор — за неопубл. ст. «Вне закона. Очерки адм. ссылки»; снят в 1889 — ГАРФ, там же). Он переехал в Петербург, где стал углубленно изучать раскол. Работал в архивах и б-ках Петербурга, Москвы [здесь сошелся с философом Н. Ф. Фёдоровым, историком лит-ры В. Е. Якушкиным (восп. П. о нем: ВЕ, 1913, № 3), художником И. И. Левитаном], Самары, Симбирска, регулярно выезжал в экспедиции. Сотрудничал в 1870–80-х гг. в газ. «Голос», «Молва», «Страна», «Рус. вед.», «Рус. правда», «Рус. курьер», ж-лах «Вест. Европы», «Рус. мысль» (продолжал печататься до 1900-х гг.), публикуя подчеркнуто публицистичные, но не лишенные выразительности очерки и корреспонденции о положении и взглядах старообрядцев и разл. сектантов, о веротерпимости в России, состоянии изучения старообрядчества и сектантства и т. п. (**«Раскол и его исследователи»** — РМ, 1881, № 2; **«Немоляки»** — ВЕ, 1883, № 2; **«Медальщики»** — «Неделя», 1883, № 2; **«Интеллигентная секта»** — «Рус. курьер», 1883, 10 сент.; **«Вредные секты»** — РС, 1884, № 3–4; и др.). Опубликовал также обширную — более 500 страниц — библиографию старообрядчества и сектантства **«Раскол-сектантство.** Мат-лы для изучения религ.-бытовых движений рус. народа» (в. 1, М., 1887), высоко оцененную А. Н. Пыпиным (ВЕ, 1887, № 11) и В. Г. Дружининым («Библиограф», 1888, № 1).

Обществ. резонанс имела ст. **«Еретики»** («Голос», 1880, 18, 20, 25 авг.) о старообрядцах — узниках Соловецкого монастыря. В результате личного вмешательства вел. кн. Константина Николаевича по статье было проведено расследование, и неск. упомянутых в ней узников освобождены. Цикл очерков П. о секте сютаевцев **«Алчущие и жаждущие правды»** (РМ, 1881, № 10, 12; 1882, № 1) был использован Э. М. де Вогюэ в статье «Русский сектант» (о В. К. Сютаеве; ее перевод см.: РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 78).

Наряду с простонар. сектами внимание П. привлекали религ. искания интеллигенции: секты пашковцев (**«„Генерал“ Пашков и его „проповеди“»** — НВ, 1880, 3 февр.; **«Пашковцы»** — РМ, 1884, № 5), позднее — добролюбовцев (см. А. М. *Добролюбов*): ст. **«Декадент-сектант»** (РВед, 1912, 7, 13 дек.), **«Новая секта»** («Речь», 1913, 4 янв.). На этой почве произошло сближение П. с Л. Н. Толстым (знакомы с 1881), чему способствовало то обстоятельство, что сестра П. Клавдия была замужем за А. К. Маликовым, одним из основателей «богочеловеков», и по возвращении из Америки в 1879 они нек-рое время жили в имении Толстого. В 1880-х гг. П. часто посещал Толстого в Хамовниках (см.: Летописи, ук.) и посвятил ему ряд работ (**«О парадоксах Л. Н. Толстого»** — в кн.: Сб-к восп. о Л. Н. Толстом, М., 1911; **«Лев Толстой и „богочеловеки“»** — РБ, 1911, № 8; **«Л. Н. Толстой в 80-х годах»** — «Новая жизнь», 1912, № 5) (см. также его неопубл. восп. и заметки о Толстом и толстовцах — РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 2, 32, 43). Связи П., пользовавшегося в глазах властей сомнит. полит. репутацией благодаря прошлому ссыльного, «сношениям с сектантами» («вредного характера его учений о них» — ЦИАМ), с Толстым вызвали беспокойство министра внутр. дел (Летописи, ук.).

С 1880 участвовал в заседаниях этногр. отдела РГО, в 1882 принят в чл.-сотрудники. Чл. ОЛРС (с 1885), его секретарь (с 1887); по поручению Об-ва в кон. 1880-х гг. выезжал в командировки в Поволжье и центр. губ. для собирания сведений о распространении в народе лубочных книг и картин. Поездки обострили интерес П. к проблемам нар. чтения и просвещения, и на протяжении 1890–1900-х гг. он неоднократно обращался к этой теме: ст. **«Книгоноши и офени»** (СВ, 1893, № 1, 4), кн. **«Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и просвещения»** (М., 1890; 2-е изд., СПб., 1895; вошли статьи из «Рус. мысли» и «Рус. ведомостей» о вольных крест. школах, лубочной лит-ре, публичных чтениях для народа) и публиц. рассказ **«Миллион»** («Обр.», 1902, № 2; отд. изд. — СПб., 1902), в к-рых сформулировал свои планы нар. просвещения, издания (и распространения) для народа книг, газет, ж-лов, к чему он надеялся привлечь частные капиталы. В 1898 выпустил кн. **«Законы и справочные сведения по начальному народному образованию»** (СПб.; 2-е изд., 1904).

В 1898–99 во время засухи и голода в Самар. губ. П., живший тогда в Самаре и служивший в самар. губ. ведомстве, стал организатором широкой помощи голодающим, привлек местную интеллигенцию, знакомых (в т. ч. Н. С. Тихонравова, сыновей Якушкина — Николая и Вячеслава), а также изв. писателей — В. Г. Короленко и А. П. Чехова (см.: **«Из восп.»** — в кн.: Чеховский юбилейный сб-к, М., 1910; Чехов. Письма, VII, ук.). Впечатления о работе «на голоде» описал в очерках **«Цинга и ее жертвы»** (ВЕ, 1904, № 6), **«Голодающее крестьянство»** (М., 1906; рец. 1906: Ю. Лавринович — МБ, № 7; А. Налимов — «Обр.», № 6; ВЕ, № 7).

В 1900-е гг. П. вновь осел в Петербурге, где у него на «четвергах» бывали журналисты, литераторы (в т. ч. В. Д. Бонч-Бруевич), радикально настроенная молодежь. В 1900 посетил Австрию, Германию, Францию (ГАРФ). В янв. 1905 по подозрению в причастности к рев. движению П. был арестован (в т. ч. за призыв к свержению самодержавия на панихиде в годовщину смерти Н. К. Михайловского), но скоро освобожден (ГАРФ, ф. 102, 7 д-во, 1905; Фельтен, с. 483). В эти годы он много занимался историей рус. тюрем, в т. ч. монастырских.

Были напечатаны: **«Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крепости»** (Р. н/Д., 1904), **«Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством»** (М., 1905; 2-е изд., М., 1906), **«Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости»** (М., 1908), **«Ссыльные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в 16–19 вв.»** (М., 1908), **«В казематах.** Очерки и мат-лы по истории рус. тюрем» (СПб., 1909; рец. 1909: А. А. Кизеветтер — РМ, № 4; Ю. Лавринович — СМ, № 7; А. И. Фаресов — ИВ, № 3), **«Декабрист кн. Ф. П. Шаховской в Спасо-Ефимьевском монастыре»** (РБ, 1911, № 1) и др.

Одновременно выпустил неск. сб-ков очерков и исследований по истории сектантства **«Старообрядчество во 2-й пол. XIX в.»** (М., 1904; рец.: ВЕ, 1904, № 9), **«Религиозные отщепенцы»** (в. 1–2, СПб., 1904; 2-е изд., М., 1906; рец.: Фаресов — ИВ, 1903, № 12; ⟨Пыпин⟩ — ВЕ, 1904, № 3; П. Морозов — «Обр.», 1904, № 7; Л. Л-о ⟨Л. П. Лойко?⟩ — МБ, 1904, № 3), **«Раскол и сектантство в рус. нар. жизни»** (М., 1905), **«Раскол вверху»** (СПб., 1909), **«Сютаевцы»** (СПб., 1910), **«„Братцы“ и „трезвенники“»** (М., 1912). В большой статье **«Н. В. Шелгунов в ссылке»** (РМ, 1910, № 2–3) П. поместил сведения не только о тюремных годах Шелгунова и условиях содержания в тюрьмах

и ссылке вообще, но и мат-лы к его биографии. Ст. **«Песня о часовом и барине»** («Нижегород. сб-к», СПб., 1905) носила чисто этногр. характер — о бытовании в качестве нар. песни стих. Н. П. Огарёва «Арестант».

Статьи и книги П. соединяли в себе беллетризиров. очерк с репортажем и своего рода интервью — дословной записью прямой речи, монологов и диалогов интересующих автора лиц. В текст широко включались также документы, письма, фрагменты этногр. и ист. исследований, что повышало фактографич. ценность произв. П. Собственных оценок публикуемого материала он почти не давал, и этот объективизм не всегда одобрительно воспринимался демокр. критикой (в частности, Пыпиным — ВЕ, 1904, № 3), которая, впрочем, неизменно отмечала высокую познавательную значимость его работ. Тенденциозность, свойств. трудам П., проявлялась преим. не в изложении, а в подборе материала: он «изучил не столько самих сектантов, сколько историю правительственных гонений инаковерующих. Больше всего его интересовали правительственные репрессии, высылки, аресты, тюрьмы, крепостные заключения, монастырские тюрьмы. Сведения обо всем этом он тщательно собирал, систематизировал и печатал. Каждый боролся с правительством по-своему» (Фельтен, с. 483). После революции 1905 в работах П. (обычно в предисловии) стала появляться злободневная публицистичность, напр. требование амнистии заключенным (**«Петропавловская крепость.** Очерк 1. Декабристы», Р. н/Д., 1906).

С 1880-х гг. и вплоть до революции 1917 книги П. сталкивались с ценз. препятствиями, а нек-рые изымались уже после публикации: арестовывались в типографии, и тираж уничтожался по решению ценз. к-та [**«Раскол внизу и раскол вверху»**, СПб., 1882; **«Отщепенцы. Старо-веры и ново-веры»**, СПб., 1884; **«Предполагавшееся заточение графа Л. Н. Толстого в Суздальский монастырь»**, М., 1908 (в 1911 издатель брошюры И. И. Горбунов привлекался к суду — ЦИАМ, ф. 131, оп. 79, д. 20), **«О Льве Толстом и о толстовцах»**, М., 1911] (см.: Добровольский Л. М., Запрещ. книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 144—45, 153—54).

В 1915 в ж. «Рус. иллюстрация» (№ 28—31) появился основанный на личном общении и на рассказах В. А. Жуковской («Рос. Архив», в. II—III, с. 252) очерк П. **«Около старца»**, посв. Г. Е. Распутину (скрытому под псевд. Леонтий Егорович Путинцев). Распутин интересовал П. как проявление «темных, нездоровых, патологических сторон человеческой природы», а его окружение — как «дикий конгломерат мистицизма, эротизма и политики» («Старец...», 1993, с. 32). Очерк свободно прошел цензуру и был напечатан, в 1916 вышло его отд. изд. (**«Леонтий Егорович и его поклонницы»**, М.); в три дня тираж в 1500 экз. почти разошелся, на четвертый оставшиеся 57 экз. конфискованы полицией по приказу командующего войсками Моск. воен. округа И. Н. Мрозовского. После Февр. революции 1917 книга была переиздана (**«„Старец" Григорий Распутин и его поклонницы»**, М., 1917) — как свидетельство вырождения династии Романовых. В 1914—17 входил в масонскую ложу «Чермака». Выступил в поддержку Временного правительства (июль 1917).

После Окт. революции продолжают выходить книги на привычную для П. тему — **«Очерки религ. исканий.** В. 1. Бунт против природы. (О хлыстах и хлыстовщине)» (М., 1917; 2-е изд., М., 1918), **«Неприемлющие мира.** Очерки религ. исканий. Анархич. течение в рус. сектантстве» (М., 1918). Спасаясь от голода, он в 1918 уехал из Петрограда в Уфу, где для заработка редактировал колчаковскую армейскую газету. После поражения Колчака в 1920 арестован в Новосибирске (по др. сведениям — в Ново-Николаевске*), в кон. марта переведен в Красноярск. Умер от сыпного тифа в тюремной больнице.

Др. произв.: «Программа для собирания сведений о рус. расколе и сектантстве» (М., 1881), «Моск. илл. календарь-альм. на 1887 г.» (М., 1887; справочник, сост. П.), «Программа для собирания сведений о том, что читает народ» (М., 1888; 2-е изд., 1891).

Изд.: Старец Григорий Распутин и его поклонницы, Самара, 1993.

Лит.: Толстой; Чехов; Успенский; Достоевский; Блок (все — ук.); Харламов И., Идеализаторы раскола. — «Дело», 1881, № 8—9; Пыпин А. Н., Нар. грамотность. — ВЕ, 1891, № 1; Лемке М. К., Н. М. Ядринцев, СПб., 1904, с. 73, 81, 135; Красноставский П., Рус. совр. сектантство и правосл. духовенство в характеристике П. (по поводу книжек П. «Религ. отщепенцы», в. 1—2). — «Миссионер. обозр.», 1905, № 5; Белый, кн. 3, с. 315; Письма А. И. Эртеля, М., 1909, с. 241—44; Панкратов А. С., Без хлеба. Очерки рус. бедствия, М., 1913, с. 12, 13; Аптекман О. В., Моск. рев. кружки. П. на заре своей деятельности. — «Рус. прошлое», в. 1, П., 1923; Тихомиров Л. А., Восп., М.—Л., 1927, с. 51, 445, 470; Фельтен Н. Е., Восп. — В кн.: Летописи, кн. 12, т. 2, М., 1948; Китайник М. Г., Д. Н. Мамин-Сибиряк и нар. творчество, Свердловск, 1955, с. 27; Костин Г. А., А. И. Эртель. Жизнь и творчество, В., 1955; «Рос. архив», т. 2—3, М., 1992 (ук.); Кашкова В., Я повторю знакомое названье, Тверь, 1994, с. 118—29; Санакина Т. А., Исследователь старообрядчества П. — В кн.: Памятные даты Архангельской обл. на 2000 г., Архангельск, 2000; ЛН, т. 51—52, 90, кн. 1—4 (ук.). ♦ Некролог: К. А. ⟨А. Е. Кауфман⟩ — «Вест. лит-ры», 1921, № 3. Состав Имп. РГО на 1885 г., СПб., 1885; Отчет Общества для пособия нуждающимся литераторам за 1909—1911, СПб., 1910—12; Энц. словарь Ф. Павленкова, СПб., 1913; РВед. Сб.; Брокгауз; Южаков; Гранат; СИЭ; БСЭ; ДРДР; ИДРДВ; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965 (ук.); Рус. масонство, с. 671*, 1145; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **2167**; ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; письма — ф. 202, оп. 2, № 77 (Н. А. Некрасову); ф. 313, оп. 3, № 252 (Г. И. Успенскому); ф. 359, № 417 (К. К. Арсеньеву); ф. 402, оп. 2, № 445 (к М. В. Ватсон); Лит. фонд, ж-лы 1882 г., т. 2 (прошение о помощи П. с указанием своих публ., в т. ч. анонимных и под псевд. А. Борецкий — л. 138—39) [справка А. И. Рейтблата]; письма — РГБ, ф. 135/II, к. 32; к. 28, № 1681 (В. Г. Короленко); ф. 454, к. 1, № 20, 56 (С. П. Мельгунову); ф. 251, к. 18, № 58 (В. А. Розенбергу); ф. 369, к. 322, № 12 (В. Д. Бонч-Бруевичу; его рецензии на книги П. — к. 70, № 16—18); ф. Чех., к. 56, № 41 (А. П. Чехову), ф. Тих/II, к. 6, № 72 (Н. С. Тихонравову); РГИА, ф. 733, оп. 225, д. 404 (ф. с. отца П.); ф. 776, оп. 17, д. 261 (о запрещении брошюры «О Л. Н. Толстом и толстовцах»); ГАРФ, ф. 102, 3-е д-во, 1901 г., д. 721; 7-е д-во, 1905 г., д. 468; ОО, 1905 г., д. 9, ч. 1; 1906 г., д. 196; 1910 г., д. 112 (об аресте в 1905, мат-лах обыска и прекращении дознания; об участии П. в об-ве «Союз Союзов» в 1905 и членстве в нар. социалистич. партии, ок. 1906—10) [справка З. И. Перегудовой]; ЦИАМ, ф. 131, оп. 27, д. 60, ч. 1, 2; ф. 16, оп. 61, д. 74 (дело о слушателях Петровской земледельч. акад., 1871 г., о полиц. надзоре за П. в 1871—89 гг.) [справка В. В. Александровой]; ГА Архангельской обл., ф. 127, оп. 1, д. 64, л. 114, д. 77, л. 59 (об учебе в г-зии).

В. М. Бокова, при участии *А. Г. Мясникова.*

ПРУЖА́НСКИЙ Николай Осипович (наст. фам. Линовский; 1846, по др. сведениям, 1844, м. Малечь Пружанского у. Гродненск. губ. — не ранее 18.10.1918), беллетрист, журналист. Сын кузнеца-еврея. Получив патриархальное воспитание, поступил в Вилен. раввинское уч-ще (до 17 лет рус. яз. не знал). Позднее в восп. о юности **«Пережитое»**

(«Книжки Восхода», 1903, № 12; 1904, № 1–12) рассказывал, что под воздействием веяний «эпохи реформ» «бредил просвещением», казавшимся ему «какой-то фантасмагорической белой Арапией» (1903, № 12, с. 12), и «стал входить во вкус русской литературы» (1904, № 7, с. 86). Напечатав в газ. «Гамейлиц» («Защитник») антираввинский памфлет (на иврите; 1868), оставил уч-ще и поселился сначала в Одессе, где учительствовал и начал писать по-русски (первая публ. — заметки «о нравах» **«Письма Диогена»** в газ. «Новорос. телеграф» — 1869, 30 сент.), а затем в Николаеве, где печатался в «Николаев. вестнике» и ок. полутора лет под патронажем жены ген.-губернатора г. Николаева Б. А. Глазенапа был неофиц. инспектором гор. уч. заведений.

В 1872 приехал в Петербург, предпринял безуспешную попытку сотрудничества в ж. «Искра» и «Вест. Европы» [в мемуарном очерке **«Мое знакомство с М. М. Стасюлевичем»** (ИВ, 1911, № 4) описал свои первые шаги в петерб. лит. среде]. С 1873 печатал злободневные статьи, а также рассказы из жизни евр. захолустья в газ. «С.-Петерб. вед.», «Гражданин», «Рус. мир» [**«Заколдованное царство** (Очерки еврейской бурсы)» — 1874, 21 июня ... 8 авг.] и др.; к 1876 стал характерной фигурой столичного «лит. пролетариата».

Полускандальную известность имя П. получило в 1876 из-за его конфликта с Г. К. Градовским, к-рый отказался печатать в еженед. «Рус. обозр.» заказанную им П. актуальную повесть о «славянском движении» и назвал автора, требовавшего гонорар, лит. шантажистом (Градовский Г., Жизнь и закон. — РО, 1876, 28 нояб.). П. откликнулся брошюрой **«Жизнь вне закона**. (Лит. шантажист)» (СПб., 1877), в к-рой, несмотря на недостаточную фактич. аргументацию, звучал мотив борьбы лит. пролетария за свои права. По-видимому, борьбой за права и лит. статус объясняется тогда же возникший у П. замысел (не осуществлен) издавать ежемес. выпуски своих статей «Жизненные отголоски» [ц. р. — янв. 1878 (РГИА, ф. 776, оп. 6, д. 385)] — наподобие «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, под влиянием к-рого П. (по его собств. признанию) вступил в лит-ру (подробнее см. в его восп. **«Мое знакомство с Ф. М. Достоевским»** — «Новые люди», 1910, № 2; то же: Ф. М. Достоевский в забытых и неизв. восп. современников, СПб., 1993).

Летом 1879 на волне правительств. паники после покушения А. С. Соловьёва на царя П. был выслан в г. Пудож Олонецкой губ. (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1904 г., д. 2044; см. также восп. П. **«Политический инцидент в г. Пудоже»** — ИВ, 1905, № 10). Если до этого он работал в осн. в «благонамеренных изданиях», то полтора года спустя вернулся из ссылки уже «далеким от сотрудничества в „Гражданине“» (Короленко, VI, 251). В 1880–82 в Одессе П. развернул в радикальном духе издательско-публиц. деятельность, в частности выпустил антипогромные обращения к христианам **«Виноват ли еврей в том, что он еврей»** (1881) и **«Хорошо ли мы делаем, что бьем евреев»** (1882). С 1882 (снова в Петербурге) вел жизнь бедствующего литератора, изредка печатался в газ. «Эхо», «Восход», «Недельная хроника Восхода», ж. «Колосья» и др., затевал разл. лит. предприятия, как правило, кончавшиеся ничем (так, в 1886 неск. месяцев издавал быстро прогоревший еженед. «Нева»). Сб-к беллетристич. произв. П. **«Еврейские силуэты»** (СПб., 1884), содержавший напыщенно-патетич. обличения «неправды» имущих классов и отличавшийся курьезным рус. языком, был встречен насмешками («ни самомалейшей крупицы таланта» — ОЗ, 1883, № 12, с. 255). Более сочувственно критика писала о сб-ке рассказов **«Брызги моря житейского»** (СПб., 1887; рец.: СВ, 1887, № 6), где с сострадат. юмором изображались местечковый быт, черты «еврейского идеализма» у униженных, зачастую причудливых персонажей, сохраняющих под ударами судьбы живую душу и доброту. Это характерно и для неск. последующих сб-ков П., напр. **«Дети рока»** (СПб., 1898), **«Между фантазией и действительностью»**, **«Необыкновенная история обыкновенных событий и другие рассказы»** (оба — СПб., 1900), **«Во сне и наяву»** (СПб., 1904) и др., дающих, по словам В. В. Каррика, «художественную характеристику тех ненормальных условий, в которых живет в России ее еврейское население» (РБ, 1902, № 6, с. 57). В позднейшей оценке именно эти рассказы создали П. скромную, но определенную репутацию «плодовитого и сентиментального» беллетриста — бытописателя еврейской бедноты в духе «народнической идеализации» (Львов-Рогачевский В., Рус.-еврейская лит-ра, М., 1922, с. 130–31).

В 1890-х гг. П. печатался в ж. «Книжки Восхода», «Живописное обозр.», «Новая илл.», «Новое слово» и др. Осн. произв. этого времени, ром. **«Новый Моисей»** (СПб., 1897) привлек внимание острой трактовкой проблемы евр. репатриации: крушение планов миллионера-идеалиста заселить евреями купленную им землю в Америке подводило читателя к мысли о кризисе евр. этнич. общности и о тщетности надежд на построение нац. государственности (рец., 1897: ⟨М. А. Плотников⟩ — РБ, № 6; РМ, № 6; ЖО, № 25; «Народ», 9 мая). Вместе с тем в драме **«Разные течения»** (1903; опубл. в кн. «Без прикрас» — см.: Изд.) П. с явным восхищением говорил о евр. молодежи, захваченной идеями сионизма (что, в частности, стало одной из причин запрещения драмы к представлению — РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 22).

В окт. 1903 в Петербурге отмечалось 35-летие лит. деятельности П.; о его труженич. жизни исключительно на лит. заработок, квалифицируемой как «подвиг» (А. Свирский — «Новости и бирж. газ.», 1903, 10 окт.), говорили Д. Н. Мамин-Сибиряк, Д. Л. Мордовцев, А. Л. Волынский и др. В том же году у П. умерла жена — Прасковья Линовская-Трофимова, оставив 7 детей (ИРЛИ, ф. 540, 1895 г., № 540).

С нач. 20 в. постоянно сотрудничал в газ. «Новости», «Бирж. вед.», «Заря». Пользовался успехом его памфлет **«Сон Крушевана»** («Восход», 1903, 5 дек.) — на П. А. *Крушевана* по следам кишинев. погрома. В 1908 в газ. «Последние новости» П. вел дискуссионный отдел (статьи собраны в кн. **«Жизнь или смерть. О самоубийцах»**, СПб., 1908). Ряд его статей и доклад на писательском съезде касались вопросов материального обеспечения лит. труда (см. «Вестник II-го Всерос. съезда писателей», 1910, № 10). В 1905–1912 часто печатался в юмористич. ж. «Белый слон» и ж-ле для юношества «Всходы» (кн. для детей **«Жизнь как она есть. Рассказы из еврейской жизни»**, СПб., 1910; **«Из рассказов Фильки Медвежатника»**, М., 1912; **«Козленок. Рыжка. Пастух на Севере»**, П., 1914). В 1910-х гг., сотрудничая в полубульварных ж. «Баян», «Лукоморье», «Солнце России», «Красный огонек» и др., П. так и не сумел выбиться из крайней бедности (см., напр., его письмо М. В. Аверьянову — ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, № 79). Умер в богадельне.

Др. произв. Очерки и статьи (все — Од.): «Пшеничный город» (1880), «И моя газета» (в. 1–2, 1880–82), «Шут гороховый» (1881); рассказы и романы (все — СПб.): «На волнах моря житейского» (1893), «Отверженный. (Из записок сумасшедшего)» (1897), «Беглый» (1898), «Бездна жизни» (1909).

Изд.: [Собрание произв. под общей рубрикой «Из серии 1902–1903 гг.», распространявшееся по подписке]: Рассказы, т. 1, СПб., 1902; В разгаре страстей, т. 2, СПб.,

1902; Большие таланты, т. 3, СПб., 1903; Без прикрас, т. 4, СПб., 1904.

Лит.: Носков Н., Н. О. Пружанский. – БВед, 1903, 21 окт., утр. в.; Зарин А., Действительность и мечта (о положении писателя в связи с юбилеем П.). – Там же, 23 окт.; Поздняков Н. И., Лит. заметки. – «Природа и жизнь», 1904, № 27; Сильный Л. ⟨С. Ф. Либрович⟩, Без фокусов и кривляний. – «Изв. книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф», 1909, № 6; Совр. рабоче-крестьянские поэты, Иваново-Вознесенск, 1925 (А. Н. Поморский); Мирмович Ю., Обзор документальных источников по истории евр. лит-ры в фондах архивохранилищ Киева (Евр. архив, в. 6), М., 1996 (в прил. – выдержки из работ П.). ♦ Фидлер; Семевский; Евр. энц.; Венгеров. Источ. (см.: Линовский); Мезьер; Гранат; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: Центр. Гос. архив-музей лит-ры и иск-ва Украины, ф. 557; ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; РНБ, ф. 124, № 3517 (автобиогр. справка); РГИА, ф. 776, оп. 3, № 386 (ценз. дело ж. «Нева»).

А. В. Чанцев, при участии *В. М. Лукина.*

ПРУ́ССАК Владимир Владимирович [21.6(3.7).1895, Петербург – 22.7.1918, Петроград], поэт. Родился в интеллигентной семье; отец В. Ф. Пруссак (1846–1917) – инженер-архитектор; старший брат Евгений (?–1942) – инженер, композитор, писал стихи; сестра Анна (в замужестве Беляева;

1888–1956) – филолог-лингвист. В 1907 П. поступил в 1-й кл. Введенской г-зии, в 1910 вошел в нелегальный Кружок саморазвития им. Л. Н. Толстого. С дек. 1911 член Межученич. орг-ции при частной женской г-зии О. К. Витмер. Среди ближайших друзей П. в это время – А. Ильин (впоследствии Ильин-Женевский), младший брат Ф. Раскольникова. В 1912 вступил в межученич. Революционный союз и стал его фактич. руководителем. Выпускал прокламации (на гектографе) – «К польскому народу», «К солдатам» и др. В дек. 1912 арестован вместе с др. «витмеровцами», вскоре освобожден, но по распоряжению министра нар. просвещения исключен из г-зии без права продолжения учебы и сдачи экзаменов экстерном. В марте 1913 вновь арестован (за распространение прокламации по поводу годовщины Ленского расстрела, написанной А. Ф. Керенским). Через год приговорен к пожизн. ссылке в Сибирь (защитником на суде был Керенский), жил в с. Суховское (близ Иркутска).

В 1913–14 П. написал ряд стих., навеянных пребыванием в доме предварит. заключения; некоторые из них, пересланные родителям, попали в печать (видимо, первые публикации П.). Преобладающее настроение «тюремных» стихов П. – тягостно-мрачное («Меня гнетет тюрьмы насильственный покой, / Неволя мысль сковала камнем злобным, / И если я взошел сюда беззлобным, / То выйду с навсегда отравленной душой» – «Одес. листок», 1914, 29 марта; см. также: «Одес. новости», 1914, 27 марта).

С окт. 1914, получив разрешение на врем. проживание в Иркутске для лечения, работал служащим в банке («я два год⟨а⟩ честно торчал за банковской конторкой и делал завидную карьеру» – письмо М. М. Шкапской от 31 окт. 1916, РГАЛИ, ф. 2182, оп. 1, № 443, л. 3). Летом 1916 совершил путешествие в Забайкалье, осматривал буддийские храмы, знакомился с жизнью местного населения (вост. тема заметно окрашивает стихи П. того времени).

Большинство ранних стих. П. вошло в сб. **«Цветы на свалке»** (П., 1915; издан на средства автора; название – очевидная реминисценция «Цветов зла» Ш. Бодлера). В желании эпатировать своими «поэтезами» начинающий поэт откровенно подражает И. Северянину, утрируя его манеру и доводя ее порой до нелепости (словообразования типа «грезошалость», «рифмовздохи»; аллитерации «В лилоалой аллее олелея лилейно»; богемно-эстетский колорит создают «поцелуйные пляски», «интимные будуары», «угарные желания»). Встречаются и страницы, заполненные многоточиями подобно текстам А. М. Добролюбова, возможно, к нему восходят религ. настроения, стремление расстаться с «городом», удалиться от суеты. Звучит в сб-ке и автобиогр. мотив подпольной борьбы (стих. «Я уничтожил перед обыском...», упоминаются «нашумевший процесс», «партийный оратор», «эсеровская явка»).

В целом первый сборник П. выделяется эклектичностью; в нем слышны разные голоса. Признавая в П. «зачатки поэтического дарования», С. М. Городецкий подчеркивал, что в его стихах оставили след «все веянья в поэзии»: А. А. Блок, Саша Чёрный и даже А. М. Ремизов; «личности у автора еще нет или, пожалуй, она есть, но не имеет еще права на то, чтобы являться публично» («Лукоморье», 1916, № 2, с. 16). «Книга томит длиннотами», – отметил В. А. Рождественский (НЖдВ, 1916, № 2–3, с. 75). Уничтожающий отзыв дал Н. С. Гумилёв: П. «ломается, представляя то сноба скверного пошиба à la Игорь Северянин, то опереточного революционера, то доморощенного философа» (Гумилев, 1991, с. 152). Д. И. Выгодский, отметив наивность и подражательность первой книги П., все же признавал, что у автора есть «кое-что свое» («Летопись», 1916, № 3, с. 346).

В Иркутске П. сблизился с группой поэтов, в осн. из ссыльных. Вместе с Чужаком (Н. Ф. *Насимовичем*) участвовал в лит.-обществ. ж. «Багульник» (1916–1917, вышло 5 номеров); нек-рое время был секретарем редакции. В июне 1916 появился первый (и единств.) выпуск поэтич. альм. «Иркутские вечера», участники к-рого – «случайно спаянные временем и местом» (К. Журавский, Н. Камова, Л. Повицкий, В. Статьева и П.). Критически оценивая свои ранние поэтич. опыты (см. письмо к Шкапской от 28 нояб. 1916 – РГАЛИ, ф. 2182, оп. 1, № 443), П. пытается теперь писать стихи в духе традиц. поэзии, охотно использует классич. размеры и форму (триолет, секстина, рондо, чаще других – сонет). В 1916 – нач. 1917 печатается в разл. периодич. изданиях – «Совр. мир», «Сиб. зап.» (Красноярск), «Амурское эхо» (Благовещенск), «Голос Сибири» (Новониколаевск), «Лучи» (Омск), «Омский день». Вс. И. Иванов, рецензируя ж. «Сиб. зап.» (1917, № 1), утверждал, что «из десятка стихотворений, помещенных в книжке, имеют только относительную ценность стихи Вл. Пруссака» («Степная речь», Петропавловск, 1917, 15 февр.). В окт. 1916 П. познакомился с Ф. Сологубом, выступавшим с лекциями в Иркутске и др. сиб. городах. Тесные отношения с ним и А. Н. Чеботаревской поддерживал до конца своей жизни (см. ее одобрит. рец. на альм. «Иркутские вечера», где особо отмечено стих. П. «Страсть» – БВед, 1917, 6 янв., утр. в.).

В нач. 1917 в Иркутске вышла вторая книга стихов П. – **«Деревянный крест»**, к-рую Выгодский считал «большим шагом вперед» («Летопись», 1917, № 5–6, с. 362; см. также отзыв С. Городецкого – «Кавк. слово», 1918, 25 марта). В сб-ке ощутимы влияния Блока, акмеистов и др. Создавая образ России – святой Руси, загадочной («Ты вся – неизреченный свет...»), поруганной, распятой, П. предрекает «грядущие

грозы»: на рус. земле, видится поэту, полыхают «тревожные зарницы», близится «воскресение». Отд. раздел («Sibirica») посвящен Сибири, к-рая воспринимается П. как холодный далекий край «изгнанников», где пасут свои стада монголы, ударяют в бубен шаманы и надо всем царит «насмешливый Будда». Как и для Вл. С. Соловьёва (ему посв. венок сонетов «Дракон») или Блока, автора «Скифов», Сибирь для П. — Восток, откуда грядет новый Чингисхан и будут «на Запад направлены луки».

После Февр. революции П. возвратился в Петроград и, сдав экстерном экзамен на аттестат зрелости, предполагал учиться в ун-те, но вместо этого целиком ушел в обществ.-полит. жизнь: работал в Орг-ции средних уч. заведений (способствовал созыву в Москве Первого Всерос. съезда учащихся средней школы), летом 1917 — подолгу на фронте как «ответственный агитатор» от Петрогр. совета. Его публиц. заметки и очерки появляются в эсеровских газетах. Полит. позиция П. отличалась «рев. радикализмом», в ст. **«Умывающие руки»** («Воля народа», 1917, 25 авг.) он решительно высказался за применение смертной казни.

После Окт. переворота отошел от обществ. деятельности. В стихах этого времени, печатавшихся гл. обр. в еженед. «Новый Сатирикон», все явственней звучат мотивы разочарования в революции, тревога за будущее России («Опять к тяжелому распутью / Россия тихо подошла...»), уныние и отчаяние от несбывшихся надежд («Храни, Христос, твою Россию, / Опасность смертная близка...» и т. п.). Одновременно П. готовит стихотв. сб-ки «Sibirica» и «Воскресение» (изд. не состоялись). В нач. 1918 вступает в брак с В. Ф. Браун, дочерью Ф. А. Брауна, проф. германистики Петерб. ун-та; совершает поездку на юг России, посещает Тифлис и становится участником ряда тифлисских изданий (ж. «Ars», где в № 1, март 1918, П. публикует **«Письмо из Петербурга»**; ж. «Рус. дума»). Умер от перитонита в результате неудачной операции.

Др. произв. Очерки: «В четвертый раз» («Земля и воля», Сызрань, 1917, 8 сент.), «Обдумывайте слова» («Воля народа», 1917, 12 авг.), «Полковник Швайкин» (там же, 13 авг.).

Лит.: [б. п.], Возвращенные «витмеровцы». — «Жизнь и суд», 1917, 16 апр.; Чужак Н., Сиб. мотив в поэзии (от Бальдауфа до наших дней), Чита, 1922, с. 66–67, 74–75; Бурлюк Д., Лит-ра и художество в Сибири и на Д. Востоке (1919–22 г.). — «Новая рус. книга», Б., 1922, № 2, с. 46; Трушкин В., Лит. Сибирь первых лет революции, [Иркутск], 1967, с. 19–24; его же, Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири. 1900–1917, [Иркутск], 1972, с. 338–50; Лит. наследство Сибири, т. 1, Новосиб., 1969, с. 244–47 (письмо А. В. Пруссак к М. К. Азадовскому; публ. и прим. Л. В. Азадовской); Бондаренко В., Пожизненный данник Сибири. К биографии поэта П. — «Сиб. огни», 1985, № 10; Воспоминания А. В. Ильиной. — В кн.: Федор Раскольников. О времени и о себе. Восп. Письма. Документы, Л., 1989, с. 47, 57; Успенский Л., Записки старого петербуржца, Л., 1990, с. 261–64. ♦ Некрологи, 1918: «Воля Сибири», Красноярск, 8 окт. (К. Журавский); «Сиб. зап.», Красноярск, № 4 (В. Крутовский); «Новые вед.», 31 июля, веч. в. (Ф. Сологуб; написан совм. с А. Н. Чеботаревской, что подтверждается автографом — ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 400); «Вехи», Тверь, № 1 (август) (А. К.); «Совр. слово», 24/11 июля (Л. М. Р.). Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1927, с. 43; Писатели Вост. Сибири, Иркутск, 1973, с. 31–32; РЛС.

Архивы: ГАРФ, ф. 102, ОО, 1912 г., д. 25, ч. 57, д. 370, 1913 г., д. 80, 567, 1914 г., д. 343, отд. 2; ф. 1074, р. I, оп. 1, д. 24 (статья П. «Демократизация и офицерство») [справка З. И. Перегудовой]; ИРЛИ, ф. 840 (копии обвинит. акта и приговора по делу «витмеровцев»); ГА Иркутской обл., ф. 600 (Иркутского жандарм. управления), оп. 1, д. 1025, л. 317.

К. М. Азадовский.

ПРУТКО́В Иван Козьмич (наст. имя и фам. Борис Владимирович Жиркович; 1888, Смоленск — 26.12.1943, Сталинград), поэт-сатирик, прозаик. Сын офицера (капитана). Окончил Суворовский кадет. корпус; в 1906–09 учился в Николаевском инж. уч-ще (Петербург), по завершении курса был произведен в офицеры по 2-му разряду. Не слишком успешный в учебе, П. стал одним из активных членов лит. кружка при уч-ще, основанного в 1906 по инициативе преподавателя рус. языка Ф. А. Витберга. В «Сб-ке лит. кружка Николаевского инж. уч-ща» (СПб.) П. дебютировал стих. **«Больно сердцу»**, **«Молитва»** и романсом **«Под шепот ночи»**, положенным на муз. Ц. А. Кюи (в. 1, 1907); в том же изд. под псевд. Борис Тригорин опубл. цикл стих. **«Песни о красоте»** (в т. ч. стих. «Два голоса» — шутливая имитация вокального дуэта), короткие рассказы **«Развенчанный кумир»**, **«Муха»**, **«Несчастье»** (в. 2, 1909).

Постоянный сотрудник ж-лов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», П. выступал под комич. маской сына Козьмы Пруткова, к-рую сохранял и в поздних публикациях. Как и др. сатириконцы, П. пародировал произв. современной лит-ры (**«Сказка о воеводе Досифее»** — «Сат.», 1911, № 47; пародия на сказки А. С. Рославлева), гл. обр. — символистов и акмеистов (Н. С. Гумилёва — **«Рыцарская верность»**, «Сат.», 1911, № 30; К. Д. Бальмонта — **«Африканские впечатления»**, «Нов. Сатирикон», 1913, № 27). Значит. место в творчестве П. заняли басни на актуальные темы (**«Мозги и ночь»** — «Нов. Сатирикон», 1914, № 15; высмеивается увлечение спиритизмом; **«Плевков»** — «Сат.», 1909, № 26; о лицемерии чиновничества), в т. ч. затрагивающие полит. проблемы: **«Невыпитое вино, или Зачем так долго?»** («Сат.», 1913, № 9), **«Мужик и телега»** («Сат.», 1909, № 25) и др.; П. писал также полит. эпиграммы (напр., на черносотенцев — **«Истина для истинных»**, «Сат.», 1912, № 45). Ряд стих. отмечен экспериментированием с языком (ср. обыгрывание прямых значений слов — компонентов фразеологич. оборотов в стих. **«Интимное»** — «Сат.», 1912, № 38) и рифмами — стих. **«Та ли?!»**, построенное на омонимич. составных рифмах («Звуки плыли, таяли, / Колыхалась талия... / Ты шептала: „Та я ли?!“ / Повторяла: „Та ли я?!“» — «Сат.», 1910, № 28), по свидетельству Л. Ю. Брик, любил цитировать В. В. Маяковский («Маяковский в восп. современников», М., 1963, с. 337).

После 1917 писал стихи, скетчи («Лекция о вреде пьянства», «Выигрыш», «Гипноз»), сатирич. фельетоны, юмористич. рассказы, стилизующие речь сов. обывателя, по темам и жанру близкие к миниатюрам М. М. Зощенко (во 2-й пол. 1920-х гг. вышло десять сб-ков рассказов П., в т. ч. **«Взгляд в корень»**, Л., 1926; **«Совершенно серьезное»**, М.–Л., 1926; **«Веселая путаница»**, Л., 1927; **«Для потомства»**, Л., 1928). В 1920 — нач. 1930-х гг. печатался в «Гудке», «Красной газете», «Пушке», «Бегемоте» (иронич. **«Автобиография»**, пародирующая требования сов. анкеты, — в кн.: Бегемотник. Энц. Бегемота, Л., 1928; здесь же «Автобиография» А. А. *Радакова*, «лично написанная Ив. Прутковым», и рассказы П.), «Смехаче», «Ревизоре», «Ленинграде». В стихах, публиковавшихся в «Смехаче» и сопровождавшихся рисунками Б. И. Антоновского, создал гротескный образ веселого обывателя Евлампия Надькина, популярный в 20-е гг. (отд. изд.: **«Приключения Евлампия Карпыча Надькина»**, М., 1928). Выходили также стихи П. для детей: **«Рак и волчок-забияка»**, **«Шесть горошин»** (обе кн. — П., 1923), **«Непослушный зайчонок»** (Л., 1924).

В 1930-е гг. П. сотрудничал в осн. в ж. «Крокодил» (24 марта 1931 П. писал редактору И. П. Абрамскому о себе: «Все в прошлом: Смехач, Бегемот, Ревизор,

Пушка... Как мало прожито, как много их закрыто...» – РГАЛИ, ф. 600, оп. 2, № 209), сочинял эстрадные обозрения и сценки (под псевд. Б. Владимиров), печатался в «Мурзилке». В начале войны в оборонном сб-ке «Победа будет за нами» (М., 1941) опубл. басню **«Удав и маяк»**, вернувшись к забытому со времени «Сатирикона» жанру, в 1942 совм. с В. И. Грановым написал песню «Урок истории» (РГАЛИ, ф. 653, оп. 9, № 10, л. 99–100).

Изд.: [Стих.]. – В кн.: Поэты «Сатирикона» (биогр. справка); Рус. стихотв. сатира 1908–1917, Л., 1974 (БПбс); Рус. эпиграмма (1975).

Лит.: Николаевская инж. академия и уч-ще..., СПб., 1908, с. 86, 154, XXXII; то же, 1909, с. 68, XXXV; то же, 1910, с. 112–13, 148; Евстигнеева Л., Ж-л «Сатирикон» и поэты-сатириконцы, М., 1968, с. 79–80, 152–53, 380; Беренович В., Группа «Сатирикона». – В кн.: История рус. лит-ры. XX век. Серебряный век, М., 1995, с. 594. ♦ Каталог ОРДП... 1928, доп. 3-е, М., [1929], с. 7; Альм. и сб-ки (1, 2); Тарасенков–Турчинский; КЛЭ (ст. Жиркович Б. В.); Трофимов И., Писатели Смоленщины, М., 1973, с. 331–32; Писатели Ленинграда; Муратова (3, ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 618, оп. 2, № 688; ф. 634, оп. 1, № 809, л. 41–45; ф. 656, оп. 1, № 2401, 2402; ф. 1385, оп. 1, № 46; ф. 1742, оп. 1, № 10, л. 8, № 6, л. 71–73, № 14, л. 5–6; ф. 2360, оп. 1, № 227 (рукописи произв., переписка с редакциями); ф. 631, оп. 9, № 293–94 (рукоп. сб-ка «Веселый состав»); ф. 1433, оп. 2, № 117 (3 письма В. А. Регинину, 1928). *Н. А. Громова.*

ПРЫЖО́В Иван Гаврилович [22.9(4.10).1827, Москва – 27.7(8.8).1885, Петровский Завод Забайкал. обл., похоронен там же]; публицист, историк, этнограф, фольклорист. Отец, Гавриил Зах. (1793–1858), – крепостной крестьянин подмоск. с. Середниково, за участие в нар. ополчении

во время Отеч. войны 1812 получил вольную, служил швейцаром, потом писарем в моск. Мариинской больнице для бедных, приятельствовал с М. А. Достоевским, отцом писателя, в 1856 за многолетнюю беспорочную службу удостоен дворянства. Дом. воспитание было у П. «хуже сына последнего дворника», он рос «забитый, загнанный, чуждый малейшего развития», болезненный, близорукий, страдал сильным заиканием («Исповедь» – цит. по его кн.: Очерки, статьи, письма, с. 11). В 1848 окончил 1-ю моск. г-зию с правом поступления в ун-т без экзаменов. Намеревался пойти на словесное отд. Моск. ун-та, однако в связи с высочайшим повелением о сокращении числа студентов стал вольнослушателем мед. ф-та – единственного, к-рого ограничения не коснулись. Даже не сделав попытки заняться медициной, с первых дней в ун-те стал посещать лекции Т. Н. *Грановского*, О. М. *Бодянского*, Ф. И. *Буслаева* и др. историков, славистов, правоведов. В 1850 отчислен за неуспеваемость. С 1852 служил экзекутором и регистратором в Моск. палате гражд. суда. Все свободное время отдавал самообразованию, освоил ряд европейских языков; несмотря на очень скромное жалованье, собрал довольно богатую б-ку, в которой значительное место занимали произв. устного нар. творчества, книги о быте славянских народов (позднее помогал Л. Каравелову в редактировании «Памятников нар. быта болгар», кн. 1, М., 1861).

Усвоив из статей В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, поэзии Н. А. Некрасова демокр. идеи, П. решил посвятить себя изучению «страдальческой участи народа»; своей целью видел «собрать в одно целое не только археологические факты, но и все слезы, всю кровь, весь пот, пролитые когда-либо народом, – собрать и высчитать, насколько вынесет это наука счисления» («Исповедь», с. 18). С 1860 он активно публикуется в периодич. печати, его работы, многие из к-рых представляют собой эскизы к будущим книгам, появляются в газ. «Наше время» [в т. ч. **«Иван Яковлич, лжепророк»** (1860, № 34) – первая изв. публ. П.], «Голос», «Моск. вед.», «Сев. пчела», «С.-Петерб. вед.», ж. «Развлечение», «Вест. Европы» и др. Всего за 10 лет поместил в разл. изд. ок. 50 статей, заметок, рецензий; нек-рые из них вышли тогда же отд. отт.: **«Очерки древнерус. быта. Нищие»** (СПб., 1860; первонач. – «Наше время», 1860, № 44–45), **«Петербург и Москва»** (СПб., 1861; первонач. – СП, 1861, 16 марта), **«Из деревни** (Отрывки из письма)» (СПб., 1861; первонач. – СПбВед, 1861, 1 нояб.) и др.

В это время П. задумал «на основании законов исторического движения ... проследить все главные явления народной жизни, и каждое из них с первых следов их существования и вплоть до нынешнего дня» («Исповедь», с. 14). Он собирался написать обширный труд под условным назв. «Исследование о русской (славянской) культуре, сравнительно с культурой греко-римлян, кельтов и германцев», к-рый бы состоял из шести больших томов (от 40 до 50 листов каждый): нар. верования (в первые дни культуры, в ср. веках, теперь); социальный быт (хлеб и вино, община и братство, поэзия, музыка, драма); история рус. женщины; история нищенства в России; секты, ереси, расколы; Малороссия. Имевшуюся в его распоряжении лит-ру П. дополнял самостоятельно собранным фольк. и этногр. материалом – еще в нач. 1850-х гг. он совершил путешествие по деревням и уездным городам Моск., Твер. и Владимир. губ., позднее, работая над книгой о юродивых, прошел с толпой паломников от Москвы до Киева. По утверждению П., он собрал тысячи сказок и преданий, среди к-рых осн. место занимали «похабные сказки» о представителях духовенства (см.: «Исповедь», с. 12–13). По следам своего путешествия замыслил кн. «Поп и монах как первые враги культуры человека» (под назв. «Алеша Попович» представлялась в 1862 в цензуру, но была запрещена), а также «История крепостного права» и «История свободы в России». Большинство записей этого периода не сохр.: часть из них в 1862 была сожжена самим П., ожидавшим обыска в связи с арестом друзей (А. А. *Козлова*, М. А. Челищевой и др.) по «делу о сношениях с лондон. пропагандистами».

В 1860 вышла кн. П. о юродивом И. Я. Корейше **«Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве»** [СПб.; в кн. также помещен отрицат. отзыв о ст. П. «Иван Яковлич, лжепророк» архим. Феодора (Бухарева), к-рый выступил в защиту юродивых и юродства]. Разоблачение суеверий и предрассудков, критика социальной среды, порождающей такие явления, как нищенство и юродство, продолжились и в след. кн. П.: **«Нищие на святой Руси.** Мат-лы для истории обществ. и нар. быта в России» (М., 1862) и **«Двадцать шесть московских лжепророков, лжеюродивых, дур и дураков»** (М., 1864, без указания автора; вставка в название и в текст слова «лже», по-видимому, была данью автоцензуре – едва ли атеист П. признавал существование к.-л. других, «истинных» пророков и юродивых; в журн. первопубликациях, в письмах, в «Исповеди» и в др. авт. текстах этой прибавки нет).

Предложенная П. интерпретация нищенства вызвала разноречивую реакцию. Рецензент газ. «Совр. слово» признал кн. «Нищие на святой Руси» «интересным лит. явлением» и «добрым гражд. делом» (1862, 30 авг.), с ним солидаризовался критик ж. «Отеч. зап.» (1862, № 11). Даже обозреватели официозных изданий заключили, что «автор сильно и ловко ратует против тех псевдознатоков народного быта, которые осмеливаются утверждать, что нищенство прикосновенно к вере христианской» («Сев. почта», 1862, 16 июня; см. также отклик С. Яковлева – МВед, 1862, 25 июля), поддержав таким образом П. в его критике И. С. Аксакова и И. М. Снегирёва. В то же время М. Р. д. ч.

(М. В. Родевич) в ж. «Время» оспорил справедливость ист. экскурсов П. и его анализ причин, порождающих нищенство (1862, № 12), а рецензент ж. «Иллюстрация» выступил в защиту осмеянного П. «древнерус. благочестия» (1862, № 239, с. 219).

Еще более острую дискуссию породили работы П. о юродивых и отклик на них архим. Феодора. Критикам последнего (см.: «Светоч», 1861, № 3, 49; А. Пальховский — «Моск. курьер», 1861, 12 янв.) ответил Ап. А. Григорьев («Плачевные размышления о деспотизме и вольном рабстве мысли» — «Якорь», 1863, № 3, с. 42, подпись Ненужный человек). В защиту Корейши неоднократно выступал ж. «Дом. беседа» (см., напр.: Аскоченский В.И., Блестки и изгарь. — 1861, № 15; По поводу погребения Ивана Яковлевича Корейши — там же, № 46, б. п.). Отд. брошюрой вышло соч. Я. Горицкого «Протест Ивана Яковлевича на господина Прыжова за название его лже-пророком» (М., 1861), написанное от лица Корейши. Даже солидаризовавшийся с П. по сути М. А. Антонович отказывал его предмету в значительности и высмеивал авторский пафос («Совр.», 1861, № 2). Напротив, безусловную поддержку позиции П. высказал П. Рудный (РСл, 1861, № 2).

Книги П. имели «весьма большой успех» (Очерки, статьи, письма, с. 415). Слово «юродивый», как писал П. в авторецензии («Развлечение», 1865, № 12, подпись Преображенский), сделалось «самою модною бранью» (цит. по: Очерки, статьи, письма, с. 86), имя Корейши стало нарицательным, а его «заумные» выражения, в первую очередь «кололацы», широко использовались в полемич. целях публицистами, в т.ч. М. Н. Катковым («Старые боги и новые боги» — РВ, 1861, № 2, с. 893, б.п.; см. также ст. А. Л. Волынского «Кололацы. Забытое слово» — СВ, 1894, № 12).

Достоевский использовал многие детали работ П. о Корейше при создании образа Семена Яковлевича в ром. «Бесы» (см. об этом, в частности: Альтман М.С., П. и Достоевский. — КиС, 1931, № 8/9). Сам П. выведен в «Бесах» как Толкаченко — «странная личность, человек уже лет сорока и славившийся огромным изучением народа, преимущественно мошенников и разбойников, ходивший нарочно по кабакам (впрочем не для одного изучения народного) и щеголявший ... дурным платьем, смазными сапогами, прищуренно-хитрым видом и народными фразами с завитком» (Достоевский, X, 302).

Следующим пунктом намеченного П. плана стала кн. **«История кабаков в России в связи с историей русского народа»** (СПб.—М., 1868); мат-лы к ней П. собирал, помимо прочего, беседуя с завсегдатаями кабаков. «Первый посильный труд изучения питейного дела на Руси» был окончен в 1863 и затем в течение неск. лет «более и более сокращался в объеме» (авт. предисл., без паг.). «Толстую, исписанную крупным почерком рукопись» автор — «невзрачной наружности человек ... одетый в рубище» — сам принес книгоиздателю М. О. Вольфу (Либрович, с. 47). Книга увидела свет в сильно цензуров. виде, однако, несмотря на это, имела «довольно значительный успех» (там же, с. 49) и вызвала определенный обществ. резонанс.

Рецензенты, признавая за «Историей кабаков...» достоинства «сборника любопытных фактов», вместе с тем констатировали, что она «в очень слабой степени» удовлетворяет «литературным и научным требованиям» (ОЗ, 1868, № 10, с. 204), отмечали недостаток «творческой работы автора над сырым материалом» (П. Т⟨качёв⟩ — «Дело», 1868, № 9, с. 29) «некоторую небрежность» изложения (А. И-н ⟨А. С. Суворин⟩ — РИ, 1868, 21 сент.). После суда над нечаевцами «История кабаков...» была запрещена к продаже и изъята из публичных библиотек.

Всего предполагались три тома; в двух последующих автор намеревался дать «исторический обзор кабацкого быта, происхождения и быта целовальников, городских пьяниц (кабацких ярыг) и неисчислимой голи кабацкой, то есть нищих, беглых воров (бунтовщиков) и разбойников»; если в 1-м т. была показана «официальная история кабаков», то во 2-м и 3-м тт. П. хотел взглянуть на кабак «глазами миллионов людей, которые, не умудрившись в политической экономии, видели в пьянстве божье наказание, и в то же время, испивая смертную чашу, протестовали этим против различных общественных благ, иначе пили с горя». Однако он счел, что печатать книгу, в к-рой кабак описан как место, где «начинались всевозможные бунты и волнения», — «значит донести на народ ... отнять у него последний приют», и сжег оба тома («Исповедь», с. 19). Сохранились лишь 125 двухсторонних листов (РГАЛИ).

Прослеживая историю пьянства в России и пытаясь выявить его социально-ист. причины, П. приходил к выводу, что в домоск. Руси не существовало пьянства как «порока, разъедающего народный организм» («История кабаков...», с. 7), крепкие напитки не были распространены, а «для веселия» использовались лишь легкие квасы и браги: «Испивая чашу честную во славу Божию и на счастье всего мира крещеного, Русь совсем не знала, что такое пьянство и пьяницу, она знала одного лишь бражника, любезника пития, и, руководствуясь добрым народным чувством, брала его под свою защиту от фарисейства, запрещавшего питие и веселие» (РГАЛИ, ф. 1227, № 13, л. 110 об.). Идеализируя Киевскую Русь как эпоху, «когда русский народ жил по обычаям своим и по закону отцов своих», когда «весь народ, с князем и епископом, составлял одно целое, жил одной общей мирской жизнью, представлял один русский мир» (**«Наша общественная жизнь»** — «Развлечение», 1864, № 6; цит. по: Очерки, статьи, письма, с. 196; ср. замечание рецензента «Рус. инвалида» о «приторно-пресном взгляде автора на древнюю Русь»), П. утверждал, что история пьянства на Руси — это «история ополячения, онемечения, отатарения, словом, всего, чего хотите, только не развития славянской жизни из славянских начал» (**«Корчма.** Ист. очерк» — РА, 1866, № 7; цит. по: Очерки, статьи, письма, с. 215). По мнению автора, употребление крепких спиртных напитков начиная с сер. 16 в. насаждалось гос-вом, получавшим прибыль от их продажи. В результате «по всей Российской империи раскинуты неисчислимые села и деревни с их худыми избами; по краям сел и деревень и посредине на торговой площади высятся каменные хоромы. Смета да Удача построили их, заарендовав господские имения, срезав господские леса, заведя в своих хоромах трактиры и питейные, отбиравшие у народа последнее» (РГАЛИ, ф. 1227, № 6, л. 120 об.).

Последней прижизн. кн. П. стало иссл. **«Малороссия (Южная Русь) в истории ее литературы с XI по XVIII век»** (В., 1869; первонач. — ФЗ, 1869, № 1—3; рец.: П. Т-ев ⟨М. П. Драгоманов⟩, Малороссия в ее словесности. — ВЕ, 1870, № 6), отражавшее украинофил. симпатии автора. Он использовал значит. число источников, с к-рыми обращался, впрочем, весьма вольно, нередко цитируя по памяти и с ошибками. Тем не менее «Малороссия...» стала первым опытом сжатой характеристики разл. эпох и памятников лит. истории Юж. Руси.

В 1867 в связи с закрытием Палаты гражд. суда П., дослужившийся к тому времени до коллеж. секр., лишился пост. работы. В конце того же года поступил на службу в частные ж.-д. конторы, а в 1868 был смотрителем работ на ж.д. Витебск — Киев, однако вскоре был вынужден уйти и оттуда; попытки жить на лит. заработки также оказались не слишком успешными. Познакомившись в сент. 1869 с С. Г. Нечаевым, увлекся идеями рев. просвещения масс и стал чл. подпольной орг-ции «Нар. расправа», где отвечал за агитацию «среди подонков об-ва» [Гранат, т. 40, с. 225 (автобиогр. А. К. Кузнецова)]. Принял участие в убийстве 21 нояб. 1869 студента И. И. Иванова и 3 дек. вместе с др. участниками преступления был арестован и заключен (март 1870) в Петропавлов. крепость (во время пребывания там написал не сохранившееся письмо об И. С. Тургеневе и, в качестве материала для своего защитника К. К. Арсеньева, автобиогр. **«Исповедь»** — МГ, 1908, № 2, предисл. Р. М. Хин; отклик А. С. Изгоева ⟨Ланде⟩, увидевшего в «Исповеди» «любопытный человеческий документ», «смесь бреда алкоголика с криком отчаяния погибающего человека», — «Речь», 1908, 24 февр.). На суде заявлял, что «против убийства ... громко протестовал, но не мог ничего сделать» («Очерки, статьи, письма», с. 394); один из адвокатов в защитит. речи называл П. «добряком, простым как дитя», «фантазером, любящим толкаться между народом без всякой определенной задачи» (Спасович В.Д., Соч., т. 5, СПб., 1893, с. 150); Арсеньев, объясняя мотивы действий П., указывал на его «болезненную раздражительность, чувствительность и крайнюю впечатлительность» («Очерки, статьи, письма», с. 417). Суд 15 июля 1871 приговорил П. к лишению всех прав состояния и к 12 годам каторги с последующим вечным поселением в Сибири. В дек. 1871 над ним и еще двумя осужденными был совершен ритуал гражд. казни, в ходе к-рого П. демонстративно отверг причастие. В янв. 1872 отправлен в пересыльную Вилен. тюрьму и оттуда в Петровский Завод, где работал на добыче железной руды.

В 1881 получил разрешение жить на поселении. Приехавшая к нему жена Ольга Григ. Мартос привезла книги и нек-рые черновики начатых трудов («Быт рус. народа», «Собака в истории верований человечества» и др.). П. вновь стал писать и публиковать (под псевд. Благовещенский) ста-

тьи, одновременно работая над задуманным еще до ареста иссл. «Граждане на Руси» (РГАЛИ) – итогом всей его публиц. деятельности, развернутым изложением историко-филос. и социально-полит. взглядов автора. Долгое время эта работа считалась утраченной, однако в 1950 она вместе с другими произв. П. сиб. периода была обнаружена в составе фонда П. в ЦГАЛИ (см.: Пушкарев Л.Н., Рукоп. фонд П., считавшийся утерянным. – «Сов. этнография», 1950, № 1).

Название труда и сам замысел, возможно, связаны со стих. К.Ф. Рылеева «Гражданин» (П. неоднократно цитировал его в «Исповеди») и «Поэт и гражданин» Н.А. Некрасова. В центре книги – размышления о долге просвещенных людей в России. Понятие «граждане» П. трактовал неск. шире, нежели то было принято в радикальной публицистике: «граждане», по его формулировке, – это все «лучшие люди Отечества», на протяжении веков выступавшие «против застоя» в рус. жизни и боровшиеся за процветание России. Поэтому в число «граждан» включались самые разные фигуры: А.Л. Ордин-Нащокин, Пётр I, А.Д. Кантемир, Н.С. Мордвинов, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Белинский, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.

Критикуя чиновников (истоки всевластия к-рых П. связывал с «иноземным влиянием» – византийским, татаро-монгольским, польским, немецким), духовенство, славянофилов с их «кощунственной троицей – православие, самодержавие, народность», реформы 1861, лишь усилившие «деспотическую власть», П. практически не выдвигал положит. программы, за исключением децентрализации и развития федерализма. В поисках идеала он обращался к первобытной истории, считая, что только тогда существовала «полная социальная гармония».

Другой важнейший труд П. последних лет, «Записки о Сибири», должен был, согласно авт. замыслу, состоять из ряда дополняющих друг друга очерков: «Прошедшее и настоящее Сибири», «Тюрьмы Сибири», «Вырождение, язык, инородцы» и др. Сохранившиеся черновики включают этногр. и бытовые зарисовки (часто весьма пристрастные – П. с крайним предубеждением относился к сибирякам) из жизни бурятов, тунгусов, старообрядцев, каторжан. Нек-рые фрагменты задуманной книги были опубл., в т.ч. очерк **«Записки о Сибири.** 1. Охота на бродяг; 2. Староверы» (ВЕ, 1882, № 9), вызвавший полемич. отклик в газ. «Вост. обозр.» (1882, № 26–27), где критиковались «заблуждения» и субъективизм автора, заметившего лишь отрицат. стороны сиб. жизни и заострившего внимание на вырождении местных народов и сливающихся с ними русских.

Из сиб. населения П. выделял только полит. ссыльных. Сразу по прибытии на каторгу он задумал работу **«Декабристы в Сибири на Петровском Заводе»** (1882; опубл. – М., 1985; подг. текста, вводная ст. и прим. Л.Н. Пушкарёва) – отчасти как ответ на кн. С.В. *Максимова* «Сибирь и каторга», автор к-рой, по мнению П., исказил и принизил роль декабристов в развитии края, а также нарисовал неверную картину их взаимоотношений с местным населением. Сохранившиеся мат-лы позволяют предполагать, что П. собирался также написать отдельную работу о просветит. деятельности женщин-декабристок, разделивших судьбу сосланных в Сибирь мужей.

После смерти жены (1883 или 1884) душевное и физич. состояние П. ухудшилось, вновь дало о себе знать пристрастие к крепким напиткам, зародившееся еще во время сбора материала о питейных заведениях.

После смерти П. труды его на нек-рое время оказались забыты. Новая волна интереса к ним поднялась после того, как в Казани в 1913 вышло 2-е изд. «Нищих на святой Руси», а в след. году там же была переиздана «История кабаков...». Однако, признавая бесспорные заслуги П. как собирателя «бытового материала», представители нового поколения историков видели в его методологии лишь «отражение взглядов, промелькнувших в нашей историографии в определенный момент жизни нашего общества» (Ю.В. Готье – ГМ, 1915, № 1, с. 314).

Изд.: Очерки, статьи, письма. М.–Л., 1934 (ред., вводные ст. и прим. М.С. Альтмана; библ.); История кабаков в России в связи с историей рус. народа, М., 1991 (репринт); М., 1992 (вступ. ст. М.С. Альтмана); 26 московских пророков, юродивых, дур и дураков, и др. труды по рус. истории и этнографии, СПб.–М., 1996 (вступ. ст. Л.Я. Лурье, комм. М.С. Альтмана под ред. Лурье); История нищенства, кабачества и кликушества на Руси, М., 1997 (вступ. ст. М.С. Альтмана).

Лит.: Достоевский (ук.); Веселовский А.Н., Из ранних лет. – В сб.: Памяти Н.И. Стороженка, М., 1909, с. 57–58; Линниченко И.А., Восп. старого друга. – Там же, с. 156–57; Деникер И.Е., Восп. – КиС, 1924, № 4; Козьмин Б., Нечаевец П. в его письмах. (Из архива Р.М. Хин). – КиС, 1927, № 4; Нечаев и нечаевцы. Сб-к мат-лов, М.–Л., 1931 (ук.); Альтман М.С., И.Г. Прыжов, М., 1932; Пушкарев Л.Н., Критика церкви и духовенства в трудах П. – В сб.: Вопросы истории религии и атеизма, в. 2, М., 1954; его же, Неизв. работа П. о декабристах в Сибири. – ЛН, т. 60, кн. 1, ч. 2; его же, П. о декабристах в Сибири. – В сб.: Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – нач. XX в.), Новосиб., 1976; его же, Подвиг декабристок в освещении поэта и историка. (Н.А. Некрасов и П.). – В сб.: Декабристы и Сибирь, Новосиб., 1977; Письма Н.А. Добролюбову П. – ЛА, т. 3; Мазуркевич А.Р., И.Г. Прыжов: Из истории рус.- укр. лит. связей, К., 1958; Трофимов И., Неизв. рукописи ученого-революционера. – РЛ, 1966, № 3; его же, Поиски и находки в моск. архивах, 2-е изд., М., 1982, с. 188–93; Цамутали А.Н., И.Г. Прыжов – историк-революционер. – «Вест. ЛГУ, Серия истории, языка и лит-ры», 1964, № 2, в. 1; его же, Неизданная кн. П. «Граждане на Руси». – В сб.: Исследования по отеч. источниковедению. Сб-к ст., посв. 75-летию проф. С.Н. Валка, М.–Л., 1964; его же, Очерки демокр. направления в рус. историографии 60–70-х гг. XIX в., Л., 1971 (ук.); История ист. науки в СССР. Доокт. период, М., 1965, с. 361–62; Базанов В.Г., Рус. рев. демократы и народознание, Л., 1974, с. 386–419; Иванов Ю.А., Народ и «царев кабак» (К истории изучения вопроса). – В сб.: Нар. борьба за трезвость в России, СПб., 1989; Осоргин М.А., Заметки старого книгоеда, М., 1989, с. 240–48; Афанасьев А.Л., П. и история пьянства и трезвости в России, Каз., 1997; Есипов В.В., Житие великого грешника. – В его кн.: Провинц. споры в конце XX века, Вологда, 1999; Либрович С.Ф., На книжном посту, М., 2005, с. 47–50. ♦ Гранат; ДРДР; СИЭ; ИДРДВ; Боград. «Совр.»; Бограd. ОЗ (2); Муратова (1); Масанов;

Архивы: РГАЛИ, ф. **1227**.

Л. Н. Пушкарёв.

ПСА́ЛЬМОВ Гервасий Ефремович [псевд. Платон Лютнев; 12 (24).10.1848, д. Андроновка (близ с. Васильевского) Бельского у. Смоленской губ. – 2(15).10.1900, там же; похоронен при церкви с. Васильевского], поэт. Из бедной крест. семьи. В 11 лет поступил в Васильевское нар. уч-ще,

где его поэтич. талант заметил и поддержал священник о. Константин Солнцев, давший ему фамилию Псальмов за особенную любовь мальчика к церк. пению и сочинение стихов. В 1863, окончив уч-ще с отличием, П. учил крест. детей грамоте в своем приходе (1864–74). Но гл. источником средств к существованию был для него крест. труд. В минуты отдыха он занимался самообразованием, писал стихи, подражая А.В. Кольцову (напр., **«Песня косца»** – вариация «Косаря»), И.С. Никитину и др. Радостные интонации в его ранних стихах редки. Работа до «отупения», жизнь – «наказание», где «горем лишь богаты», унылые картины природы («Осенний холод, серый день – знаки горькой доли...») – преобладающие мотивы его лирики, в к-рой наряду с автобиогр. моментами сказался и лит. стереотип изображения крест. жизни.

После смерти отца в 1870 хозяйство П. полностью разорилось. Вскоре умерла мать. На руках у П. осталась неизлечимо больная сестра. Тогда же он пережил безответную любовь к девушке из другого сословия. Осознание своего промежуточного положения в обществе стало особенно болезненным (в **«Песне сироты»**, **«Совести сироты»** и др. — горькие чувства неправоты людской, личной обездоленности). Переживая тяжелый душевный кризис, П. запил горькую, сделавшись, по его словам, «кабацким адвокатом» (писал за крестьян прошения, расписки и т. п.). От этого недуга он оправился к 1874 («Лишь мольбой „отца Кронштадтского" / Дивно Бог меня помиловал»), когда стал помощником волостного писаря и через год учителем в с. Васильевском. Продолжал образование самостоятельно и с 1878 — под руководством жены Над. Вяч., дочери полковника, разделявшей идеи «хождения в народ» и порвавшей ради П. со своей семьей. П. изучал историю, литургику, иностр. языки (франц., нем., латин., греч., перед самой смертью — древнееврейский). Знание догматич. богословия, творений Отцов Церкви и Священного Писания позволяло П. свободно вести споры и беседы с сектантами, а также воскресные чтения для крестьян. Стихи его стали более «литературными» и разнообразными по жанрам (духовные стихи и эпиграммы, сатиры и экспромты), в них появились рассуждения об истории человечества, о 19 в., о вражде людей, о падении совр. нравов. Цикл **«Песни любви»** — подражание нар. балладам, романтич. поэзии, с ее «тайными встречами», «сладкими речами», убийствами и призраками. В стихах, посв. жене, — изображение их совместной жизни, восторженные оценки ее подвига, сетования на невозможность счастья из-за своего сословного и имущественного положения.

В сер. 90-х гг. П. пытался опубл. свои стихи. Отказ издателей усилил ощущения безнадежности в поэте. Последние годы жизни прошли в хлопотах по делам крестьян, обращавшихся к нему как к образованному человеку за советом, в деятельности по религ. воспитанию односельчан. П. основал Об-во нар. трезвости — одно из первых в Смоленской губ. (переписывался по этому поводу с С. А. Рачинским в 1898). По чертежам и смете П. в с. Васильевском был построен новый храм; иконы и украшения руки П.

Первая публ. состоялась незадолго до смерти — стих. **«Ночь под Рождество»** («Минский листок», 1899, 28 дек.). Неск. стих. П. успел увидеть в газ. «Сев.-зап. слово»; посмертно (он умирал мучительно от рака желудка), с 1910, стихи стали появляться в столичной печати. Один из современников считал, что «по глубине мысли, по чистоте и сердечности чувства, красоте слога стихи П. могут быть украшением любой хрестоматии» (Н. Бантыш — ПСС, с. 22).

Изд.: ПСС в 1 т., Великие Луки, 1914 (здесь же собраны 5 статей о жизни и творчестве П. из газ. «Сев.-зап. слово» и «Минский листок»).

Лит.: Хренов К. А., Г. Е. Псальмов. — В сб.: Поэты из народа, М., 1901; Яцимирский А. И., Неизв. певец нар. горя. — РМ, 1901, № 3. ♦ Некрологи, 1900: «Сев.-зап. слово», Вильна, 13 окт. (Н. Бантыш); «Смоленский вест.», 19 окт. (А. Епифанский). Масанов.

Архивы: РГАЛИ, Назаров.

Е. Е. Девятайкин.

ПУ́ГОВИШНИКОВ, Пуговошников Александр Михайлович (кон. 1790-х — после 1846), литератор-графоман. Моск. мещанин. По всей видимости, сын моск. купца Мих. Ив. Пуговишникова — сочинителя «полезной и ревности духовной исполненной» книги «Нравств. пластырь для так называющихся старообрядцев...» (М., 1811; в соавторстве с прот. И. М. Кандорским).

Из печатавшихся в 1830—1840-е гг. соч. П. наибольший интерес представляет изданный им альманах «Феномен» (М., 1832; переизд.: М., 1846) — собрание чрезвычайно неумелых стихов и прозаич. набросков самого П. и соиздателя альманаха П. М. Соболева.

Соболев, поэт-самоучка кон. 1820-х — 1830-х гг. из моск. купеч. семьи, поместил в нем элегии, романсы, прозаич. элегич. этюды, в к-рых стремился подражать слогу Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского. Написал также комедию в стихах «Урок ханжам» (1829), запрещ. цензурой (рукоп. — ЦИАМ, ф. 31, оп. 4., д. 21) (см. о нем: Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 200; РГАЛИ, Назаров). В альманахе принял участие и П. П. *Рябинин.*

«Феномен» открывает замечательное в своем роде обращение П. **«К читателям»** — своеобразный манифест, отстаивающий право необразованных и неталантливых авторов на поэтич. самовыражение. Признавая низкий уровень произв., составляющих «Феномен» («Наш альманах не хорош», с. III), П. называет причины, побудившие издателей выпустить альманах в свет. Не обладая способностью к науч. рефлексии, П., по существу, формулирует культурно-ист. значение альманаха («Наши потомки будут собирать все: дельное и недельное; будут желать, так сказать, поставить предков пред собою; осуществить прошедший век; видеть дух времени, порывы страстей, видеть людей минувших. Они станут стараться раскрыть все красóты и недостатки протекшего века, чего, не имея памятников, сделать невозможно», с. I—II).

Мысль о необходимости такого рода изданий подкрепляется и рассуждениями о неразрывной взаимозависимости «худого» и «хорошего» в лит-ре, в них П. проявляет себя как стихийный диалектик: «худое нужно так для сравнения и разгадки истинной красоты в Поэзии, как ступенька для лестницы, оселок для золота. Одно хорошее, образцовое будет подобно той стремянке, у которой одна верхняя ступенька» (с. IV).

Наконец, потребность в таких, как «Феномен», книгах обосновывается социологически: они нужны определ. кругу читателей-сочувственников, чьи невысокие эстетич. притязания совпадают с худож. возможностями авторов — выразителей настроений и мыслей своего социального круга («может быть... какой-нибудь отверженец фортуны, изнывающий под ударами рока, неизвестный нам по личности, но близкий по сердцу и несчастиям, по препятствиям к знанию и обстоятельствам жизни, впрочем утешится», с. VII—VIII). Здесь П. воспроизводит авт. мироощущение т. н. низовых литераторов (см., напр., И. Г. *Гурьянов*, Ф. С. *Кузмичёв*) — поставщиков лит-ры для толкучего рынка, к-рые отвоевывали свое лит. пространство; однако в уровне такого рода лит. продукции П. уступал и им.

Сочинения П. представляют собой в изв. мере кривое зеркало «высокой» поэзии 1-й трети 19 в., преим. элегической: любимые жанры — элегия и романс; в неузнаваемо искаженном отражении представлены в них и «модные» романтич. темы. Наряду с жалобами на тяжкие удары судьбы, бедность, «коварство людей», описаниями видений, ада и страха смерти, подчас не лишенными известной экспрессии [«Призрак мрака при луне / С раскаленными глазами»; «Из таинственного мира / Ты зачем грозишь рукой» — **«Ночное видение»**, **«Смерть»** («Феномен»; «Песни, романсы...»], значит. часть стихотв. соч. П. отводится выяснению отношений со своей музой, лирой, «крылатым гением» (**«К моей лире»**, **«До́лжно ль лире золотой»**), фиксации неодолимого стремления к стихотворчеству: «Все б на белые страницы / Лил чернилы я рекой» (**«Экспромт»** — «Песни, романсы...»). В стихах П. выражается комплекс «маленького литератора»: болезненное ощущение своей незначительности и предчув-

ствие полного забвения в будущем («Феномен», с. 62–63), несмотря на уверения в собств. поэтич. избранности.

Проза П. по темам и ориентации более архаичная (см. опубл. в «Феномене» фрагмент **«Листок из моего журнала»** — в форме письма «девицы» возлюбленному в 1805, воспроизводящий стилистику эпигонского карамзинизма), по слогу более гладкая и правильная, сравнительно с литературно необузданной импульсивностью его стихотворч. опусов.

«Феноменальность» «Феномена» была сразу замечена критиками.

«Сев. пчела» поместила язвит. рецензию, состоящую б. ч. из выписок, отмечалась вопиющая безграмотность, полное незнание элементарных правил стихотворства, невероятная путаница в жанровых обозначениях (восьмистрочный «Сонет» П.); обращение «К читателям» было названо абсолютно бессмысленным (1832, 9 июля). Гораздо более серьезно отнеслась к «Феномену» «Молва»: альманах — в соответствии с замыслом его составителей — был «прочитан» как социально-ист. документ: «явление», в к-ром «отразилась поэзия нашего времени в людях без всякого образования, без всякого приготовления к принятию ощущений поэтических, изящных». Поэзия П. и Соболева — «карикатура» на произв. грамотных стихотворцев, но эта карикатура вызывает не смех, а сочувствие и любопытство; «в утешение» авторам рецензент замечает, что у них несомненно найдется «свой круг читателей, которые... будут ими восхищаться и по убеждению и по чувству» (1832, № 44, с. 173–74). Представление об этом круге — приказчик книгопродавца, конторщик «журналиста Н. А. Полевого», «табашник» — вырисовывается, в частности, из письма П. в ценз. к-т с просьбой вернуть рукопись «**Умершие колдуны, или Явление мертвецов**. Сельская баллада» (М., 1832) (ЦИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 37, л. 62 об.).

После «Феномена» П. выпускает в свет неск. книг (по всей видимости, для заработка), состоящих в осн. из произв., написанных в кон. 1820-х — нач. 1830-х гг.: «**Песни, романсы и разные стихотворения**. Занятие в свободные часы А. П.» (М., 1836; 2-е изд., М., 1843), **«Собр. разных романсов, песен и стих.»** (М., 1837; отклик — СП, 1837, 17 дек.), **«Романсы, песни и стихотворения»** (М., 1838; отрицат. отклик — ЛПРИ, 1838, 13 авг.; см. также: БДЧ, 1837, т. 25), пов. **«Наказанное преступление»** (М., 1839), «**Рассвет.** Сочинения в стихах и прозе» (М., 1843) (авторство установлено А. И. Рейтблатом).

К сер. 30-х гг. имя П. становится нарицательным, а его лит. образ приобретает черты пародической личности. В. Г. Белинский в рец. на «Песни, романсы...» пишет, что «таинственный автор этих стихотворений есть не кто иной, как известный г. Пуговошников... он гений самородный, а грамматика гениям не нужна» (Белинский, II, 75). П. — один из тех многочисл. авторов-графоманов, интерес к психологии и мироощущению к-рых наблюдался в рус. образованном обществе 2-й пол. 19 в. (ср. образ капитана Лебядкина у Ф. М. Достоевского).

Др. произв.: «Романсы, песни, или Подарок на новый год любителям и любительницам пения» (соч. А. П.; М., 1838), «Карманный песенник» (соч. А. П.; М., 1838).

Лит.: Тынянов Ю. Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 286; Рейтблат А. И., Моск. альманашники. – «Чтение в дореволюц. России». Сб. науч. трудов, М., 1995, с. 48–50; Рус. фольклор, [т. 93], СПб., 1995 (ук.).

Архивы: ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 12, 136, 156, оп. 4, д. 37 (кн. подачи рукописей и прошения в цензуру), оп. 5, д. 69, л. 8, д. 201 (о предполагавшихся к изд. сб. «Разные стих.» и «Альм. в стихах и прозе на 1845 г.»). *И. Ю. Виницкий.*

ПУРИШКЕ́ВИЧ Владимир Митрофанович [12(24).8.1870, Кишинёв — 11.1.1920(?), Новороссийск], публицист, поэт, полит. деятель. Дед — соборный протоиерей, чл. Кишинёв. консистории, выслуживший дворянство для своих детей; отец, Митрофан Вас. (1837–1915), — юрист, крупный

землевладелец, гласный бессарабского губ. земства (опубл.: Материалы... о землях, находящихся в Бессарабской губ., ч. 1–2, Кишинёв, 1910; подробнее о нем: Главче Г. С., Памяти М. В. Пуришкевича, Од., 1915). П. окончил классическую г-зию, затем ист.-филол. ф-т Новорос. (Одесса) ун-та (1890–94). В 1894, еще будучи студентом, послал Л. Н. Толстому свой этюд **«Накута и Карни»** («Одес. новости», 1893, 22 дек.; возможно, первая публ.) из жизни индийских отшельников, спрашивая, верно ли передано «психич. состояние» героев; Толстой нашел, что рассказ «недурен и по форме, и, в особенности, по содержанию» (Толстой, LXVII, 65). Ранние произв. П. составили кн. **«Накута и Карни. Когда. После диспута»** (Аккерман, 1899), включающую этюд, новеллу и пьесу.

С 1895 П. — гласный бессараб. губ. земства; в 1897–1900 — пред. аккерман. уездной зем. управы. Во время массового голода 1899 организовал ряд бесплатных столовых для крестьян. События той поры отражены в рассказе **«Человек»** (ИВ, 1904, № 11) — о нравств. подвиге врача, ставящего обществ. долг выше личного горя; фам. рассказчика (в нем легко угадываются черты самого автора) — Кевлич — стала лит. псевд. П. Разочаровавшись в земстве, в к-ром, по его мнению, демокр. «третий элемент» начал брать верх над дворянством, П. в 1900 переехал в Петербург, поступил на службу в Хоз. деп. Мин-ва внутр. дел, затем в Гл. управление по делам печати. С 1904 в качестве чиновника по особым поручениям — один из помощников мин. внутр. дел В. К. Плеве. В 1901 вступил в Рус. собрание.

1905 — переломный год как в полит., так и в лит. деятельности П. К этому времени относится цикл его стихов, впоследствии включенных в сб. **«В дни бранных бурь и непогоды»** (т. 1, СПб., 1912). Хотя у П. встречались чистая лирика (**«Аккерманские степи»**) и ист. баллады (**«Воевода Дмитрий Боброк»**), для его произв. характернее публицистичность, полит. злободневность, проглядывающая даже там, где он обращается к героич. прошлому. Будучи сторонником единой и неделимой России, П. испытывал тревогу в связи с усиливающимся нац.-освободит. движением на окраинах. В поэме **«Туман»** образы фин. эпоса «Калевала» соседствуют с прямыми угрозами финлянд. сепаратистам, описание боевых эпизодов Кавк. войны вызывает мрачные предчувствия грядущей смуты: «И льется кровь, и близок день / Пророком быть не надо / Восстанет в памяти Веден / В огнях былого ада». Отчаянием и надеждой пронизана поэма **«Ничего»**, посв. русско-япон. войне, в **«Лейтенанте Малееве»** воспеты подвиги рус. моряков. Поэма **«Пахарь»** отражала уверенность П. в том, что «душа народная», несмотря на «старания» интеллигенции, еще не окончательно погибла: «Но сон пройдет, она заметит / Всю вашу ложь, и как же встретит, / Как проклянет, безумцы, вас!»

В брошюре **«Рус. печать на заре обновления»** (СПб., 1905) П.

выражал беспокойство по поводу неспособности консервативных органов печати противостоять рев. идеям: «Они застыли в понимании запросов ... народной воли, жизнь проходит как бы мимо них...» (с. 20).

Подчеркивая свою приверженность дворян. интересам, П. считал необходимым создание массовой монархич. партии — эту идею разделяли многие из руководителей Рус. собрания, в т.ч. Б. В. *Никольский.* В результате их усилий в нояб. 1905 был образован Союз рус. народа, вскоре превратившийся в самую многочисленную из черносотенных партий. П. был избран товарищем пред. Гл. совета, позже из-за тактич. и личных разногласий с пред. совета А.И. Дубровиным покинул эту организацию; в 1908 создал Рус. нар. союз им. Михаила Архангела, чьим фактическим лидером (формально — товарищем пред.) являлся вплоть до революции 1917. С 1906 П. — один из виднейших деятелей Пост. совета объединенных дворян. обществ.

В февр. 1907 П. был избран во II Гос. думу. Вступив в Таврич. дворец малоизвестным человеком, П. за неск. месяцев превратился во всерос. знаменитость. Будучи одним из немногих крайне правых депутатов в левой по составу Думе, он сумел привлечь всеобщее внимание своими резкими выступлениями и скандалами (см., напр.: НВ, 1907, 30 марта; РВед, 1910, 18 мая). Для либеральной и демокр. общественности его фамилия стала нарицат. обозначением реакционера и антисемита. Пред. Думы Ф.А. Головин считал П. «человеком крайне неуравновешенным, но искренним и не преследующим к.-л. личных, эгоистических целей» («Ист. архив», 1959, № 4, с. 150). По словам секр. Думы М. В. Челнокова, П. на заседаниях «говорит очень недурно, бойко, нахально, острит, безобразничает и вызывает гомерический хохот аудитории... Вообще, П. человек опасный, вовсе не такая ничтожная величина, как принято думать» (ГАРФ, ф. 102, оп. 265, д. 184, л. 97). Так, в ответ на обсуждение в Думе вопроса об амнистии участникам рев. движения П. предложил почтить память городовых, погибших на своих постах. Позже он начал издание многотомной «Книги рус. скорби» (напр.: в. 1, СПб., 1908; отклик Л.Н. Толстого см.: ЛН, т. 90, кн. 3, с. 234), содержащей сведения о жертвах рев. террора, начиная от министров и кончая рядовыми дружинниками Союза рус. народа.

К периоду II Гос. думы относится цикл эпиграмм П. практически на всех видных деятелей думских фракций: **«Галерея совр. деятелей. Эпиграммы»** (Штутгарт — П., 1907). В пародийных целях П. то посвящал эпиграммы изв. террористке М.А. Спиридоновой, то снабжал эсеров. лозунгами или выходными данными запрещенной типографии.

В качестве депутата III и IV Гос. думы П. выступал с требованиями ужесточить правительств. политику в Финляндии и Польше, произносил с думской трибуны антисемит. речи в связи с делом М. Бейлиса (1911—13).

В сатирич. пьесе в стихах **«Законодатели»** (СПб., 1909) П. в карикатурном виде изобразил работу высшего законодательного органа. Хорошее знание полит. кулуаров позволило ему создать в памфлете **«Дневник непременного члена министерской передней»** (СПб., 1913) образ беспринципного политикана Павла Дупенского (прототипом, вероятно, послужил один из лидеров фракции националистов П.Н. Крупенский), использующего патриотич. лозунги в корыстных целях. В стихах П., в разное время обращенных к П.А. Столыпину, проявились сложные взаимоотношения черносотенцев с главой правительства — от солидарности в борьбе с революцией до негодования полит. противника («За верноподданные речи / Нам преподнес Столыпин кнут»).

П. получал значит. субсидии из секретных фондов Мин-ва внутр. дел на поддержку монархич. прессы (Коковцев В.Н., Из моего прошлого. Восп. 1903—1919, кн. 2, М., 1992, с. 93). Он докладывал Гл. управлению по делам печати, что орган Союза рус. народа газ. «Рус. знамя» получила характер «уличного листка, стремясь не возвысить читателя духовно, а действовать на инстинкты нар. масс» (РГИА, ф. 776, оп. 22, д. 30, л. 385). Ж-л «Прямой путь» (1909—14), издававшийся Союзом Михаила Архангела, не пользовался популярностью. На съездах объединенного дворянства П. призывал ввести ценз. ограничения, т.к., по его мнению, в России не свобода печати, а свобода антирус. пропаганды: «...у нас печать перешла всецело в руки еврейства, к-рое решило путем печати добиться в конечном результате гос. переворота» («Труды 9-го съезда уполномоченных дворян. обществ», СПб., 1913, с. 134). Одним из первых поставил вопрос о необходимости контроля за кинематографом, оказывающим воздействие на молодежь.

По инициативе П. с 1908 было создано неск. «академич. корпораций» студентов, заявлявших о неприемлемости политики в уч. делах. В своих публиц. статьях П. проводил мысль о «профессорском заговоре» в стенах ун-тов, где безнаказанно идет космополитич. и рев. пропаганда. В марте 1910 выступил с думской трибуны с нападками на порядки в рос. высших уч. заведениях. Студенч. сходки почти всех уч. заведений России приняли резолюции, осуждавшие П. как клеветника (см.: «Студенч. жизнь», 1910, 14 марта; «Студенч. мир», 1910, 18 марта). В период ун-тских волнений и забастовок (1910—11) П. вел полемику с либеральной печатью, предлагал сократить число учащихся, закрыв доступ в высшие уч. заведения демокр. элементам, к-рые «не имеют никакого нравственного, никакого умственного права получать образование» («Труды 7-го съезда уполномоченных дворян. обществ», СПб., 1911, с. 93). Продолжением этой полемики стала сатирич. баллада **«Ареопаг»** (СПб., 1912), посв. ун-тским нравам. Позже П. сосредоточил свое внимание на низшей школе, указывая, что именно там свила гнездо крамола. В многочисл. докладах и публикациях, посв. «школьной подготовке революции», П. критиковал пед. персонал, содержание учебников, подбор лит-ры в библиотеках: «Прикрываясь громкими лозунгами и выкинув знамя „школа для школы“, захватившая школу интеллигенция обратила ее в грозное орудие гос. разложения» (**«Пред грозою**. Правительство и рус. народная школа», СПб., 1914, с. 4).

В нач. 1-й мировой войны 1914—18 П. отказался от полит. деятельности, занимаясь гл. обр. организацией санитарных поездов. По свидетельству думского оппонента П., «война обнаружила его основную черту; ею была не ненависть к конституции или Думе, а пламенный патриотизм» (Маклаков, Вторая Гос. дума, с. 194). П. был сторонником войны до победного конца; созданное им Об-во гос. карты обосновывало необходимость расширения границ России после заключения мира. Те же мысли звучали в его **«Солдатских песнях»** (П., 1914).

По мере нарастания кризиса верховной власти П. все чаще обличает в Думе некомпетентность

чиновников, казнокрадство, дезорганизацию тыла. После одной из его речей вошло в обиход крылатое выражение «министерская чехарда». 19 нояб. 1916 П. (вопреки решению крайне правой фракции) выступил в Думе с речью, обличавшей «темные силы» вокруг трона. После заключит. слов: «Да не будет Гришка Распутин руководителем нашей внешней и внутренней политики» — П. впервые рукоплескали центр и левая часть Думы. Стремясь спасти престиж монархии, 16 дек. 1916 П., Ф.Ф. Юсупов и ряд представителей высшей аристократии убили Распутина. Организацию заговора П. раскрыл в своих записках, придав им вид дневника, — **«Дневник. Смерть Распутина»** (К., 1918) — самом изв. его документальном произв.

С падением самодержавия П. полностью изменил тактику: оставаясь монархистом, он тем не менее выразил готовность сотрудничать с Врем. правительством. В своем программном произв. той поры **«Вперед! Под двухцветным флагом»** (б. м., 1917) П. писал: «И этой власти, полуреволюционной и ярко демократической, во избежание анархии, повиноваться дóлжно», приветствовал А. Ф. Керенского («заслуги к-рого перед родиной в наши дни будут неоценимы, если он пойдет по стопам Наполеона») и призывал министров-социалистов к более решительным действиям: распустите Советы рабочих и солдатских депутатов «как носителей разрухи и двоевластия, начав с Петроградского, пока граждане русские, сплотясь, не сделают этого сами» (с. 7). В авг. 1917 П. участвовал в Гос. совещании. В сент. того же года создал подпольную воен. орг-цию из юнкеров и офицеров, к-рая ставила своей задачей мобилизовать все силы для сплочения гос. полит. течений в одно русло борьбы с анархией.

Окт. революция 1917 заставила П. активизировать свою деятельность. По словам членов возглавляемой им подпольной организации, П. планировал физич. устранение В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого и призывал к беспощадному террору: «Надо начать со Смольного и потом пройтись по всем казармам и заводам, расстреливая солдат и рабочих массами» [КА, 1928, № 1(26), с. 183]. В нояб. 1917 П. был арестован, в янв. 1918 над ним устроили показательный рев. суд с соблюдением всех юридич. норм. Защиту П. как жертвы незаконной власти взяли на себя его недавние полит. противники — либеральные адвокаты О.О. Грузенберг и Н.С. Таганцев. На стенах камеры Трубецкого бастиона Петропавлов. крепости П. начертал стихи: «Мы одолеем! Вне сомнения! / Царь снова будет на Руси», однако на суде подчеркивал, что династия Романовых дискредитировала себя. Вместе с тем П. заявил, что не признает сов. власти, т. к. она не утверждена Учредит. собранием («Петрогр. голос», 1918, 3 янв.). Был приговорен к 4 годам обществ.-полезных работ, отказавшись от сокращения срока под честное слово прекратить полит. борьбу. Сразу же после амнистии (май 1918) обратился к большевист. властям с открытым письмом **«Без забрала»** («Нов. жизнь», 1918, 4 мая), в к-ром перечислил их преступления.

В Киеве, куда П. перебрался после амнистии, он был избран в бюро Совещания бывших членов Гос. думы и Гос. совета, входил в Совет гос. объединения России. Попав на территорию, контролируемую Добровольч. армией, П. в очередной раз меняет тактику, заявляя о необходимости восстановления самодержавной монархии и отказе от полит. компромиссов: «Всякие заигрывания с социалистами и кадетами всех мастей обречены на полный провал; они увеличат только то колоссальное море святой крови рус. воинства, к-рое пало в гражд. войне за идею единой России» (предисл. П. к кн. его брата: Пуришкевич М., Республика или монархия, Р. н/Д., 1919, с. 6). П. создал Всерос. нар.-гос. партию. В издаваемом им ж. «Благовест» проводил мысль о необходимости диктатуры: «Большевист. власть в России, если мы желаем спасения России, должна быть заменена властью беспощадного рус. диктатора» («Благовест», 1919, № 1, с. 23). Умер от сыпного тифа.

Др. произв.: «Даровые столовые аккерманского земства» (в. 1–4, Аккерман, 1899–1901), «Стихотворения. Воевода Дмитрий Боброк. Лейтенант Малеев» (Х., 1905), «Речи членов Гос. думы Маркова 2-го и П. по запросу о Финляндии...» (СПб., 1908), «Школьная подготовка второй рус. революции» (СПб., 1913), «Мат-лы по вопросу о разложении совр. рус. ун-та» (СПб., 1914), «Дневник члена Гос. Думы» (Рига, 1924; здесь же восп. С. Мансырева о П.).

Лит.: Толстой (ук.); Урусов С.Д., Записки губернатора, М., 1907, с. 144; Любош С., Рус. фашист Владимир Пуришкевич, Л., 1925; Айхенвальд Ю., Вместо лит-ры. — «Руль», Б., 1926, 2 июня; Маклаков В.А., Вторая Гос. дума. Восп. современника, Париж, б. г., с. 40, 81, 163, 178–179, 189, 194–95, 210–11; его же, Нек-рые дополнения к восп. П. и кн. Юсупова об убийстве Распутина. — СЗ, 1928, № 34; Заговор монархич. организации П. — КА, 1928, № 1(26); Головин Ф.А., Восп. Ф.Ф. Головина о II Гос. думе. — «Ист. архив», 1959, № 4; Голинков Д., Дело о монархич. заговоре П. — «Сов. юстиция», 1965, № 20; Лакер У., Россия и Германия: наставники Гитлера, Вашингтон, 1991 (ук.); Степанов С.А., Черная сотня в России. 1905–1914 гг., М., 1992; его же, В.М. Пуришкевич. — В кн.: Полит. история России в партиях и лицах, М., 1993; Кирьянов Ю.И., Правые в 1915 — феврале 1917. — «Минувшее», т. 14; Архипов И., Кривое зеркало рос. парламентаризма. Традиция «полит. скандала». В.М. Пуришкевич. — «Звезда», 1997, № 10; Иванов А.А., Пуришкевичи. Мат-лы к истории рода. — В кн.: Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2006. ♦ Некролог: «Вечернее время», Новороссийск, 1920, 13, 14 янв. Гранат; Полит. партии России. Энц., М., 1996; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Лит. летопись 1891–1917, в. 3; Лит. жизнь 1920-х гг.; Тарасенков–Турчинский; Масанов.

Архивы: ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 631, 641, 648, 677; оп. 2, л. 45 (док-ты Гл. Палаты, Рус. нар. союза им. Михаила Архангела); РГБ, ф. 817, № 81 (списки стих. П.); РГАЛИ, ф. 1701, оп. 2, № 63 (анкета газ. «Рус. вед.»).

С. А. Степанов.

ПУСТЫНИН Михаил (Моисей) Яковлевич [наст. имя и фам. Герш Яковлевич Розенблат; 20.11(2.12).1884, Одесса — 25.1. 1966, Москва], поэт-сатирик, журналист. Из евр. мещанской семьи. Окончил Одес. технич. уч-ще. В 1902–04 появились первые публ. — стихи и фельетоны

в газ. «Одес. новости», в ж. «Южные зап.», печатался также в др. одес. периодич. изданиях («Театр», «Евр. жизнь», «Евр. мысль»). В это же время участвовал в собраниях по изучению евр. лит-ры (ГАРФ, ф. 102, 7 д-во, 1904, д. 2, ч. 37 — справка З.И. Перегудовой). В нач. 1905 переехал в Петербург, сотрудничал в газ. и сатирических ж-лах «Новая Русь», (1910–11, зав. лит. отделом), «Гудок», «Зритель», «Красный смех», «Маски», «Сигнал» (ред. К.И. Чуковский) и мн. др. В годы первой рус. революции выступил с пародиями — жанр, наиб. удававшийся П., — полит. «перепевами» рус. поэтич. классики (осн. тема — подавление властями бастующих рабочих и студентов):

«Когда гвардейский полк волнуется, как нива», **«И скучно, и грустно** (Размышления казака)», **«Шныряет сыщик одинокий»** (на стихи М. Ю. Лермонтова), **«Корнет»** («Пока не требует корнета / По предписанью в эскадрон...») и др. (все опубл. в 1906: «Стрелы», № 9, «Паяцы», № 1, «Водоворот», № 6; подпись — ы-; см. также: Стихотв. сатира). В 1906 принял участие в коллективном сб. «На памятник Чехову. Стихи и проза» (СПб.), где в двух стихах (**«...Тогда цветы на стеблях увядали»** и **«Ты с нами жил...»**) привычный образ «задумчивого и нежного» А. П. Чехова обрамлен гражд. мотивами — ожидаемое освобождение от «гремящих оков» (царизма), приветствие Буревестника. В 1907—16 публиковал стихи и фельетоны в ж. «Солнце России», «Всемирная панорама», «Огонек», «Бич» и др.; в «Журнале журналов» вел сатирич. лит. обозрения «Сучки и задоринки», «Камешки в лоб» (возможно, и рубрику «Поэтич. вермишель», 1915), в к-рых по б. ч. высмеивал безграмотность провинц. журналов и стилистич. просчеты их авторов.

В 1908 в ж. «Весна» (№ 6) и «Сатириконе» (№ 18) за подписью Недотыкомка напечатал юмористич. стихи **«Современный Онегин»** — первая попытка парафраза, осуществленная позже в соавторстве с А. Г. Архангельским. П. крайне нуждался, неоднократно в 1908—12 подавал прошения о финансовой помощи в Лит. фонд и Пост. комиссию при нем (ИРЛИ).

Известность приобрел как пост. автор «Сатирикона» (1908—14) и «Нового Сатирикона» (1914—1918), сочетая оперативность с разнообразием жанровых сатирич. форм; кроме пародий, полит. эпиграмм, басен, стихотв. фельетонов на злобу дня (в 1-ю мировую войну преим. антивоенных и антиправительств.) писал заметки в рубриках «Перья из хвоста» и «Волчьи ягоды». В 1914 выпустил книжку для детей **«В гостях у дедушки Крылова»** (П.); в это же время участвовал в дет. альм. «Творчество» (М.—П., б. г.).

После Окт. революции 1917, к-рая застала П. в Белоруссии, работал с большевиками, стал одним из организаторов витебского Театра рев. сатиры (Теревсат), вскоре переехал в Москву, с 1919 сотрудничал в агитац. «Окнах РОСТА». В Витебске в 1922 вышла его кн. **«Да будет свет газета!»**. В 1924—25 печатался в ж. «Красный перец» (одновременно с В. В. Маяковским), был секретарем сатирич. ж-ла «Чудак» (1929 — нач. 1930).

В нач. 1930-х гг., уже вместе с Архангельским, вернулся к своему раннему замыслу и напечатал совместную остроумную пародию **«Евгений Онегин в Москве»** («Веч. Москва», 1932, июнь — сент.; переизд. в 2001). Погружение дворян. героев в моск. быт 1930-х гг., широкое использование новых реалий (обществ., геогр., бытовых) и характерной сов. лексики, бюрократич. и упрощенной, создавали постоянно обыгрываемый авторами эффект подразумеваемого контраста; присутствие в самом замысле приема «остранения», взгляда на совр. город из другой эпохи, способствовало достоверному и живому воссозданию атмосферы моск. жизни в 1930-е гг. В 1937 («Веч. Москва», 10 февр.) П. опубл. изобретательную пародию **«Сон Татьяны»** (написанную от имени поэтов И. Л. Сельвинского, А. И. Безыменского, А. А. Жарова, С. И. Кирсанова и И. П. Уткина), воспроизводящую как формальные особенности стиха, так и индивидуально-тематич. пристрастия авторов.

Более 40 лет сотрудничал в «Крокодиле». Составитель и один из авторов сб-ка «Веселые искры» (М., 1940). В 1955 напечатал сб. **«Сучки и задоринки»** (М.; вкл. эпиграммы на М. А. Светлова, С. В. Михалкова, Сельвинского, В. Б. Шкловского).

Др. произв.: прозаич. фельетоны, рассказы: «Анисим Горбунов» (Из рассказов судебного следователя) («Досуг и дело», 1909, № 2), «Смерть», «Кусочек хлебца» (там же, 1914, № 1, 5), «Девушка (Рассказ художника)» («Двадцатый век», 1916, № 8), «Старички» («Родина», 1913, № 48), «Урод» (там же, 1917, № 31—32).

Изд.: [Стихи]. — В сб.: Рус. революция в сатире и юморе, ч. 1 (1905—1907), М., 1924 (сост. К. Чуковский); Чтец-декламатор, т. 5 — Юмористический, 2-е изд., К., 1917 (стихи из «Нового Сатирикона»); Стихотв. сатира; Рус. поэзия кон. XIX — нач. XX в. (доокт. период), М., 1979; пародии «Евгений Онегин в Москве» (совм. с А. Г. Архангельским), «Сон Татьяны» и др. — В кн.: Судьба Онегина, М., 2001, ук. [версии пушкин. романа разл. авторов с 1830-х гг. до современности] (сост., вступ. ст. и комм. В. и А. Невских).

Лит.: Дымшиц А., «В садах лит-ры». — «Лит. современник», 1938, № 8, с. 217; Ленч Л., Солдат сатиры. — «Лит-ра и жизнь», 1959, 2 дек.; Безыменский А., Мастер сатирич. миниатюры. — ЛГ, 1959, 3 дек.; «Крокодил», 1959, № 33, с. 15; Ершов Л., Сатирич. жанры рус. сов. лит-ры, Л., 1977, с. 22, 72, 133, 167; его же, Сатира и современность, М., 1978, с. 110, 111; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977, с. 201, 202. ♦ Некролог: ЛГ, 1966, 27 янв. КЛЭ; Альм. и сб-ки (2); Лит. жизнь 1920-х гг.; Масанов (на Розенблат; не учтены псевд. Соловей-разбойник, Крамольник, М. П., -Н-).

Архивы: РГАЛИ, ф. **2184**; ф. 2781, оп. 1, № 875 (восп. о П. «Человек с портфелем» М. Игина); ИМЛИ, ф. **488**; ф. 9 (А. Г. Архангельского); РНБ, ф. 1130, № 273 (фельетоны и куплеты из репертуара М. Лепянского, 1920—28). *О. Б. Кушлина.*

ПУТИ́ЛИН Иван Дмитриевич [май 1830, по др. сведениям — 1834, г. Нов. Оскол Курской губ. — 18(30).11.1893, Новоладож. у. Петерб. губ.; похоронен при Преображенской церкви

с. Пчева], сыщик, автор «Записок...». Из обер-офицерских детей. Нач. образование получил в Новооскольском уездном уч-ще, по окончании недолго служил в Нов. Осколе. В 1850 переехал в Петербург, где поступил канц. служителем в хоз. департамент Мин-ва внутр. дел. Понимая недостаточность своих знаний для успешной служебной карьеры, занялся самообразованием, брал уроки у частных репетиторов и в 1853 выдержал в Петерб. ун-те экзамен по предметам полного гимназич. курса, получив тем самым «право быть причисленным к 2-му разряду гражданских чиновников» (ф. с. — РГИА). В 1854 произведен в коллеж. регистраторы.

В кон. 1854 перешел в петерб. полицию на должность младшего помощника квартального надзирателя Толкучего рынка; затем старший помощник (1856), квартальный надзиратель (1858). Причислен к Мин-ву внутр. дел с откомандированием в распоряжение петерб. воен. губернатора (сент. 1862); в янв. — июне 1863 — в распоряжении следств. комиссии под председательством статс-секретаря кн. А. Ф. Голицына.

Два последних назначения сделали П. причастным к полит. процессам 60-х гг. — Н. Г. Чернышевского и др.: он участвовал в расследовании дела о прокламации «К молодому поколению», производил обыск у М. Л. Михайлова и Н. В. Шелгунова, затем допрашивал Михайлова. П. удалось обнару-

жить распространителя прокламации «Великорусс» В.А. *Обручева*. Под его личную «опеку» был отдан В.Д. *Костомаров*; через П. он сам и его мать снабжались деньгами. Тесные и достаточно доверительные отношения П. и Костомарова использовались последним в своих целях: с его слов П. составил и подал петерб. ген.-губернатору служебную «Записку о тайном обществе» (опубл. К.И. Путилиным – ИВ, 1913, № 5; то же – в кн.: Дело Чернышевского, с. 531–37); отчасти отразивший настроения столичной рев. молодежи того времени, этот документ малоинтересен как фактографич. источник, т. к. целиком является «плодом изощренной фантазии» Костомарова [см.: Дело Чернышевского, с. 639; в этом же изд. – письма Костомаровых к П.; Лемке (3), с. 256–57].

В 1859 вступил в брак с Тат. Конст. Трифановой (из купеч. семьи; имели троих детей: Евгению, р. 1862; Константина, р. 1863; Ивана, р. 1866), к-рый был расторгнут в 1867 (по причине супружеской измены П.) с запретом для П. повторного брака. Однако в 1882 он женился на дочери стат. советника Ольге Сем. Ивановой.

В кон. 1866 временно назначен начальником Петерб. сыскной полиции, с июля 1867 занимал эту должность постоянно и находился на ней почти 20 лет (до мая 1889; дважды, в 1875–78 и 1881–83, увольнялся от службы по состоянию здоровья – страдал заболеванием печени и хронич. воспалением мозга). В марте – нояб. 1867 был командирован в Моск. и Ярослав. губернии для розыска фальшивомонетчиков.

За годы службы П. был пожалован 9 раз рос. орденами (в т. ч. Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 3-й и 4-й степени, каждый из к-рых давал право потомств. дворянства), награжден австр. и герм. орденами. В 1888 П. был записан в 3-ю часть дворян. родословной книги.

В отзывах о П. преобладают суждения о его высоком профессионализме. По замечанию близко знавшего его А.Ф. Кони, П. «по природе своей был чрезвычайно даровит и как бы создан для своей должности» (Кони, с. 508). В посмертном биогр. очерке его характеризовали как полицейского «в лучшем смысле этого слова не только по службе, но и по призванию», отмечали его энергию и образцовую постановку при нем всей сыскной работы (см. в изд.: Преступления, раскрытые..., М., 1990, с. 9). Эти же качества признавали (хотя и в противоположных по тональности отзывах) и его противники: «черный сыщик», в восприятии М. Михайлова почти ставший обобщенным образом «шпиона»; «доморощенный Видок... обладающий уму непостижимым чутьем гончей собаки» (Шелгунов и др., II, 267, 447). Едва вступив в полиц. должность, П. стал основательно изучать уголовный мир, для чего прибегал к переодеваниям, посещал петерб. злачные места, завязывал знакомства с завсегдатаями «дна» и т. п. Его наблюдательность, проф. чутье, здравый смысл и житейский опыт помогли в раскрытии мн. нашумевших уголовных дел, частично отмеченных в его послужном списке, – от розыска убийц франц. подданной Шарпантье и «шайки разбойников, производящих... грабежи и убийства» (оба дела – 1859), до обнаружения убийц австр. воен. агента кн. фон Аренберга (1870).

Разнообразные случаи из служебной практики П. легли в основу его воспоминаний, к-рыми он занялся, выйдя в 1889 в отставку (в чине тайного сов.) и поселившись в своем имении в Новоладож. уезде. Работу над ними прервала его скоропостижная смерть (от гриппа и отека легких). Восп., оставшиеся преим. в виде набросков и подготовит. материала, лишь частично обработанного, вышли посмертно: **«Записки»** (кн. 1–6, СПб., 1903–1904). Позднее публиковались варианты текста «Записок», различавшиеся по составу и уровню лит. обработки: **«Преступления, раскрытые начальником С.-Петерб. сыскной полиции И.Д. Путилиным»** (2-е изд., СПб., [1904]), **«И.Д. Путилин – знаменитый русский сыщик. Сборник рассказов о его похождениях»** (СПб., 1908), **«40 лет среди убийц и грабителей»** (т. 1–2, П.–М., 1916) и др.; отд. рассказы экранизировались (реж. М.Н. Мартов, 1915). «Записки», лишь в малой степени сообщавшие биогр. сведения, являлись не столько мемуарами, сколько традиц. для рус. уголовной прозы 2-й пол. 19 в. очерками о раскрытии преступления (подобны судебным очеркам Н.П. Тимофеева; ср. также «Рассказы следователя» А.А. *Шкляревского*). Ориентированные на массового читателя, они характеризовались яркой фабулой, лапидарностью изложения, представляющего собой подобие полиц. протокола, слегка оживленного описаниями и диалогами, пост. вниманием к мотивировкам преступления (впрочем, поиск мотивировок не идет далее констатации патологичности или психол. «загадочности» наблюдаемых типов).

Хотя принадлежность «Записок» П. указана на титульных листах почти всех назв. изданий, проблема их авторства («соавторства» с П. или лит. обработки его набросков) остается непроясненной. По одной версии, «Записки» написаны от лица П. на основе мат-лов его архива и, возможно, устных рассказов их издателем, И.А. Сафоновым (Юзефович, с. 387–88); биогр. сведения о последнем не обнаружены. По др. предположению, разрозненные заметки П. могли обрабатываться неск. авторами, оставшимися анонимными (предисл. в изд.: Преступления, раскрытые..., М., 1990, с. 5).

На книжном рынке нач. 20 в. распространялись многочисл. издания «похождений» П., к-рые выходили небольшими сб-ками и отд. выпусками и в еще большей степени, чем «Записки», ориентировались на читателя «из низов» как по сюжетам, так и по антуражу действия; образ П. подвергался в них беллетризации и мифологизации, обретая типовые черты «русского Лекока» (Шерлока Холмса, Ната Пинкертона и т. п.). Нек-рые из подобных произв., напр., книга М.В. Шевлякова «Из области приключений. По рассказам бывшего начальника С.-Петерб. сыскной полиции И.Д. Путилина» (СПб., 1898; [2-е изд.], М., 1901), рассказы журналиста и драматурга Р.Л. Антропова (псевд. Роман Добрый) «Гений русского сыска И.Д. Путилин...» (издавались отд. выпусками – СПб., 1908; переизд.: кн. 1–10, М., 1990–91; М., 2006; и мн. др.), возможно, отчасти ориентировались на устные рассказы П. и т. о. сохраняли связь с его реальной практикой, большинство же других являются ориг. сочинениями анонимных авторов с вымышл. сюжетами.

Изд.: Покушение на поезде [очерк, посв. одному из дел П.]. – ИВ, 1912, № 12 (публ. и вступ. заметка К. И. Путилина); Преступления, раскрытые начальником С.-Петерб. сыскной полиции И.Д. Путилиным, М., 1990 (биогр. очерк о П.; послесл. – очерк А.Ф. Кони); очерки «Таинственное убийство австр. воен. агента», «Сумасшедший палач». – «Дон», 1991, № 1 (вступ. ст. Т. Прокопова); Среди грабителей и убийц, Р. н/Д., 1992; 40 лет среди убийц и грабителей, К., 1992; Иван Путилин. 40 лет среди грабителей и убийц, М., 1997 (предисл. В.Д. Шергиной); Русский сыщик И.Д. Путилин. Преступления, раскрытые начальником С.-Петерб. сыскной полиции И.Д. Путилиным, т. 1–2, М., 1997; Русский Шерлок Холмс. Зап. начальника С.-Петерб. сыска, М., 2001; Шеф сыскной полиции С.-Петербурга И.Д. Путилин. Сочинения, т. 1–2, М., 2003 (биогр. очерк Д.К. Нечевина и Л.И. Беляевой).

Лит.: Михневич; Лемке (3, ук.); Шелгунов и др. (ук.); Кони А.Ф., Из заметок и восп. судебного деятеля. – РС, 1907, № 12, с. 508–12 (то же – в его Собр. соч., т. 1, М., 1966); Дело Чернышевского. Сб. док-тов, Саратов, 1968 (ук.); Орнатская Т., Туниманов В., Альбом племянницы Ф.М. Достоевского. – В сб.: Ленингр. панорама, Л., 1988, с. 360–61; Юзефович Л.А., Триумф Венеры. Знак семи звезд, Пермь, 1994 (детективные ром. о П.; послесл. «Размышления автора о своем герое»); Пиотровский В.Ю. [и др.], Полиция Рос. империи, М. – СПб., 2005. ♦ Некролог: НВ, 1893, 22 нояб. РПНекр.; Вишневский; ИДРДВ; Белов С.В., Ф.М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2, СПб., 2001.

Архивы: РГИА, ф. 1284, оп. 50, 1878 г., д. 119 (ф.с. 1889 г.); ф. 777, оп. 5, 1903 г., д. 1, ч. 2 (ценз. мат-лы) [справка С.И. Вареховой]; ЦГИА СПб, ф. 569, оп. 27, д. 1030 (ф.с. 1875 г.) [справка А.Г. Румянцева]; ГАРФ, ф. 109, 2 эксп., 1861 г., д. 585 (ф.с. 1861 г.) [справка Л.В. Крячковой].

В. М. Бокова.

ПУТЯ́ТА Николай Аполлонович [13*(25).6.1851, Смоленская губ. – 11(23).11.1890, Москва], журналист, прозаик. Сын коллеж. ас. Ап. Григ. Путяты, состоят. помещика. Учился в г-зии; получил хорошее образование (свободно владел франц., нем. и англ. языками). Порвав с родителями, П. опустился, много пил и жил в ночлежке. В сер. 1870-х гг. несколько остепенился (хотя пил и в дальнейшем), начал печататься (самая ранняя выявленная публикация – эссе **«Что такое страсть!»**, «Листок сел. хозяйства

и естествознания», 1875, № 9–11). Издал в Москве перевод комедии А. Дюма-сына «Господин Альфонс» (1875) и перевод книги О. Бальзака «Мелкие невзгоды супружеской жизни» (1876); составил книги для юношества **«Вильям Чаннинг, его жизнь и сочинения»** (М., 1876; 2-е изд., М., 1881), «**Полит. экономия в рассказах** (по мисс Мартино)» (в. 1, М., 1876). Вел иностр. отдел в газ. «Совр. известия» (1877), печатался (статьи и переводы) в «Рус. газете» (1877), ж. «Моск. обозрение» (1877–78). В 1879–82 секр. редакции и негласный редактор ж. «Свет и тени» и «Мирской толк», публиковал в них свои рассказы, фельетоны, переводы из Ш. Бодлера, Ж. Мишле и др. В 1882–83 был негласным редактором ж-ла иностр. прозы «Европ. библиотека», издававшегося Н.Л. *Пушкарёвым*. П. поддерживал друж. отношения с И.К. *Кондратьевым*.

Лирич. проза П. (в большинстве публикаций жанр определен как «набросок») выразительно передавала настроения одиночества и обреченности, имевшие биогр. подоплеку (через год после свадьбы от П. ушла горячо любимая жена, и, кроме того, рано дали знать о себе признаки чахотки). В его произв., написанных, как правило, от первого лица, звучат щемящие ноты тоски и печали, они проникнуты сочувствием к слабым и обездоленным. Герои П. — усталые и больные люди, вся их жизнь заключена в воспоминаниях (пов. **«Из старой тетради»** — «Моск. обозрение», 1878, № 31–33; рассказы **«Мечты и действительность»** — там же, № 28; **«Она придет!»** — «Мирской толк», 1880, № 42; **«На маяке»** — там же, 1882, № 31; **«Прости меня!»** — там же, 1883, № 2); с большой силой передает автор переживания умирающего (**«В больнице»** — «Мирской толк», 1880, № 18). Светлое и радостное в его рассказах связано только с детством или юношеской любовью (**«Антипка»** — «Мирской толк», 1880, № 2; **«Из весенних мотивов»** — там же, 1882, № 16, 17; **«Веселые картинки»** — там же, 1883, № 40, 49). Одна из ключевых тем П. — положение женщины в совр. обществе. Ей он посвятил не только «наброски» (**«Среди погибших»** — «Мирской толк», 1879, № 49; **«Эпизод из жизни старой уличной скрипки»** — «Совр. известия», 1879, 15 июля; **«Наяву и во сне»** — «Новости дня», 1885, 17 сент.), но и публиц. статьи (**«Избирательное право женщин во Франции и Англии»** — «Моск. обозрение», 1877, № 42; **«Женщина в XIX столетии»** — там же, 1877, № 45–52; 1878, № 3, 6). Перевел книгу П.Ж. Прудона «Порнократия, или Женщина в настоящее время» (М., 1876).

Из-за нехватки денег переводил и переделывал соч. иностр. авторов для «низового» читателя: «работал Путята и на Никольский рынок, выкраивая по заказу из какого-нибудь иностранного издания роман на русский манер за 50–60 руб. оптом» (Васюков, с. 887).

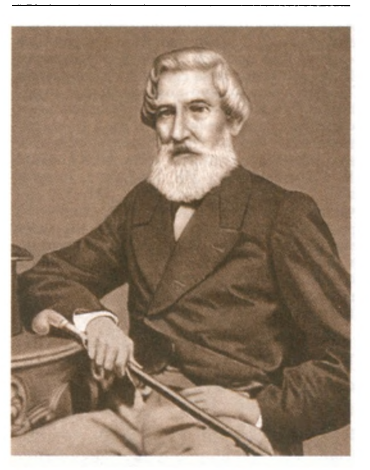
В последние годы жизни тяжело болел, жил в нищете. Нек-рое время служил корректором в газ. «Моск. ведомости». А.П. Чехов, познакомившийся с П. в нач. 1880-х гг. по ред. делам, оказывал ему врачебную помощь, ходатайствовал в 1888 перед Литфондом о выдаче пособия, в 1889 поместил в газ. «Смоленский вестник» (20 дек.) письмо с просьбой к родным и знакомым помочь П. Незадолго до смерти П. писал Чехову: «Страшно жить, как живу я, — проводя месяцы в одиночестве, вечно отдаваясь невеселым думам, не будучи уверенным в завтрашнем обеде, жить Бог знает на что, сознавая, что жизнь уходит из-за неимения средств, что есть родные и что никто, никто не откликнется» (РГБ, ф. 331, к. 56, № 44, л. 10 об.).

Лит.: Чехов (ук.); Круглов В., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12, с. 798–799; Васюков С. И., Былые дни и годы. — ИВ, 1908, № 3, с. 885–88; Грузинский А., Антон Чехов. — «Юж. край», 1914, 2 июля. ♦ Некрологи: МЛ, 1890, 17 нояб.; НВ, 1890, 18 нояб.; ИВ, 1891, № 1. Языков; Боград. ОЗ (2); Масанов (не указан псевд. Н. П.).

Архивы: РГБ, ф. 331, к. 56, № 44 (письма к А. П. Чехову, 1883–89); ИРЛИ, ф. 155, Прил. к ж-лу Литфонда за 1879 г., л. 187–188; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 7533* (дело о дворянстве; л. 15 — м. с.) [справка В. М. Лупановой].

А. И. Рейтблат.

ПУТЯ́ТА Николай Васильевич [22.7(3.8).1802 — 29.10(10.11).1877, Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], мемуарист, автор ист. очерков. Из старинных дворян Смоленской губ. Отец, Вас. Ив. Путята (1778–1843), в 1812 гл. смотритель воен. госпиталей в Москве, Касимове и в неск. западных губ.; ген.-кригскомиссар Гл. штаба е. и. в. (1824–27). П. получил дом. нач. образование — в моск. доме (на Чистых прудах) изв. домовладельца Ив. Ал-др. Пашкова, с к-рым мать П., Ек. Ив., урожд. Ефимович (ум. не ранее 1831, не позднее 1835), состояла в родстве. В марте 1819 поступил в Школу колонновожатых Н. Н. Муравьёва, через год выпущен прапорщиком в Свиту е. и. в. по квартирмейстерской



части, с 1821 подпоручик; состоял при Гл. штабе. Владел осн. европ. языками, позднее выучил шведский. Дружба с сыном основателя Школы, Анд. Н. *Муравьёвым*, способствовала завязыванию лит. знакомств на «четвергах» С.Е. *Раича* (воспитателя Анд. Муравьёва): с П.И. *Колошиным*, В.Ф. Одоевским, А.И. Кошелевым, С.Д. *Полторацким* (с последним в мае 1823 возникла переписка, в к-рой адресаты мн. десятилетия делились лит. новостями — РНБ, РГАЛИ, РГБ).

Первое выступление в печати — ст. **«Несколько замечаний на кн.: „Полярная Звезда“»** (ВЕ, 1823, № 2), в к-рой отповедь П. получает ст. А. А. Бестужева (Марлинского) «Взгляд на старую и новую словесность в России», критике подвергаются и его повести — за отсутствие «гладкости» в слоге и патетич. риторику.

Занижено, по мнению П., значение М. Н. Муравьёва (поставлен «наряду с Подшиваловым»), в чем усматривается влияние «Опыта краткой истории рус. лит-ры» Н. И. Греча; не упомянуты З. А. Буринский и Анд. И. Тургенев, духовные писатели (кроме Феофана Прокоповича). Удачными публикациями в альманахе П. считает «Письма из Швейцарии» Греча, повести Ф. В. Булгарина, ист. очерк А. Л. Корниловича, а также стих. Е. А. Баратынского, А. С. Пушкина, Д. В. Давыдова; выделяется «Отрывок из Орлеанской Девы» Ф. Шиллера в пер. В. А. Жуковского (напротив, пер. А. Ф. Воейкова из «Воображения» Ж. Делиля, как пишет П., «доказывает отсутствие воображения в переводчике», с. 139).

Публ. в «Вест. Европы» — единств. у П. статья критич. жанра, но интерес к лит-ре времен своей молодости он сохранил до кон. жизни, свидетельства чему рассыпаны по письмам П. к Баратынскому и Полторацкому.

В нояб. 1823 П. переведен в л.-гв. Конно-егер. полк с назначением адъютантом к приятелю отца, командиру Отдельного Финлянд. корпуса ген.-адъютанту А. А. Закревскому, с 1824 служит в Гельсингфорсе (поручик),

в 1826 переведен в л.-гв. Улан. полк с оставлением адъютантом Закревского. В Финляндии среди приятелей П. — адъютанты Закревского А. А. *Муханов*, А. Армфельд и Баратынский (познакомились 25 мая 1824 во время смотра Нейшлот. полка, П. взялся расположить к поэту Закревского). В окт. Баратынский останавливался у П. на неск. месяцев в Гельсингфорсе, после чего они так «тесно подружились» (Баратынский Е. А., Стих. Письма..., с. 144, 352), что общее увлечение женой их начальника Аграфеной Фёд. Закревской («общая наша Альсина», — называет ее Баратынский в письме П. весной 1825; там же, с. 152) только укрепило их отношения, став одной из тем переписки 1825.

В 1830 Баратынский, отмечая «живость и занимательность» (там же, с. 196) письма П. к нему из Адрианополя (от 30 авг. 1829), побудил отдать его в «Лит. газету» (**«Письмо к Е. А. Б⟨аратынско⟩му из Адрианополя»** — 1831, 17 марта); он и прежде советовал П. «пуститься в авторство, чтобы сберечь себя от сумасшествия» в одиночестве финлянд. жизни (Баратынский Е. А., Стих. Письма..., с. 169). Новое дыхание в их дружбу внесли женитьба П. в 1837 на младшей сестре жены поэта, Софье Львовне Энгельгардт (1811—84), и хоз. заботы по подмоск. имению Мураново, доставшемуся сестрам в общее наследство (после смерти Баратынского, в 1850 был произведен раздел, и Мураново перешло Путятам).

В 1825 и 1827 П. выступает в печати с корреспонденциями из Финляндии: **«Отрывок из писем о Финляндии»** (МТ, 1825, № 8), **«Отрывок из письма о Финляндии»** (СП, 1825, 10 окт.), **«Або»** (МВ, 1827, № 21), описывающими поездки по стране, города, крепости и природу «угрюмого края». В них П. проявляет широкую образованность в географии, истории, этнографии, архитектуре, соединяя науч. сведения с собств. наблюдениями.

Уже в 1827 Финляндия («страна, где на каждом шагу природа рассыпала дикие, суровые и тем более разительные красоты» — СП, 1825, 10 окт.) сильно «наскучила» П.: «путешествие по службе столь различествует от путешествия, предпринятого для собственного удовольствия или для удовлетворения любопытства...» (письмо М. П. Погодину от 6 авг. 1827 — РГБ, ф. 231/II, к. 46, № 46, л. 1 об.). Позднее, путешествуя по Европе в 1836 и 1842, П. вел путевой дневник; «голландская» часть дневника 1836 была переработана в «Заграничные письма», оставшиеся (как и сами путевые записные книжки) неопубл. (РГАЛИ, ф. 394, оп. 1, № 64).

Во время рус.-тур. войны с апр. 1829 П. состоял при ген.-квартирмейстере 2-й армии Д. П. Бутурлине, вскоре прикомандирован к нач. 2-го пех. корпуса П. П. Палену, дошел до Адрианополя. В 1830 сопровождал Закревского (с 1828 мин. внутр. дел) в поездке по губерниям «для принятия решит. мер к прекращению... холеры» (ф.с. 1831 — РГАЛИ, ф. 394, оп. 1, № 2, л. 8—9); после его отставки П. также оставил воен. службу в чине штабс-ротмистра, в кон. 1831 покинул Финляндию и был назначен пом. нач. финлянд. паспортной экспедиции (коллеж. сов., 1835). В 1839—1851 — статс-секр., нач. 1-го отд. статс-секретариата Финляндии (эти годы П. живет в Петербурге); с 1845 д. стат. сов. В 1851 неожиданно уходит в вынужд. отставку (подробнее см.: Грот и Плетнев, III, 560, 564). В 1853 избран в члены правления Об-ва посещения бедных просителей в Петербурге и занимает должность распорядителя лечебницы для приходящих. Обосновавшись со второй пол. 1850-х гг. в Москве, в апр. 1862 становится д. чл. ОЛРС при Моск. ун-те [им составлен адрес митр. Филарету (Дроздову) к 50-летию со дня возведения в сан], в 1866—71 временный пред., с кон. 1873 поч. чл.

Широкий круг знакомств П., складывавшийся еще со Школы колонновожатых, сопровождал его и в дальнейшем. Баратынский познакомил П. с А. С. Пушкиным (сент. 1826) в Москве.

Позже в гостинице Демута П. слышал от Пушкина «Египетские ночи» и «Утопленника», на его квартире поэт читал стих. «Наперсник». Стараниями П. была предотвращена дуэль Пушкина и секретаря франц. посольства Т. Ж. Лагрене (1828). Дружба мн. годы связывала П. с В. Одоевским («Мои воспоминания о покойном князе сопряжены почти со всею моею жизнью» — ст. **«Кн. В. Ф. Одоевский и Общество посещения бедных просителей...»** — в кн.: В память о кн. В. Ф. Одоевском. Заседание ОЛРС 13 апр. 1869, М., 1869, с. 13) и Е. П. Ростопчиной, к-рая также воспитывалась в детстве в доме Пашковых; «самый старый из моих лучших друзей», — написала она П. в 1853 (Пигарев, 1948, с. 46); по предположению К. В. Пигарёва, П. отвечал ей дружбой на более нежную привязанность (по возвращении с ее похорон написал заметку **«О графине Растопчиной»** — РА, 1865, № 7). Соседом П. по Муранову был С. Т. Аксаков, в авг. 1849 с П. его свел Н. В. Гоголь [см.: Гоголь, XIV, 145—46; «Звенья», т. 1, М., 1932, с. 93—95; П. знаком с Гоголем уже с 1836 (дневник П. 1836 — РГАЛИ, ф. 394, оп. 1, № 43, л. 22)]. В 1869 Путяты породнились с Ф. И. Тютчевым: их старшая дочь Ольга (1840—1920) вышла за сына поэта И. Ф. Тютчева.

В 1830—50-х гг., не теряя дружеских связей с писателями, П. остается в стороне от активной лит. деятельности; взвешенная оценка своих лит. способностей и нравств. требовательность удерживают его от обширных мемуарных публикаций. Лишь в 1860-х гг. он становится одним из пост. сотрудников ж. «Рус. архив» (письма П. И. Бартеневу — РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 559—61, 563—66, 568), помещая краткие заметки и восп. о людях времен своей молодости. «Профессиональным» мемуаристом, как П. А. Вяземский или М. А. Дмитриев, он не был. Из-за стремления к точности, ощущения ценности факта создание восп. и написание очерка для него одно и то же; скромность, особого рода личное достоинство и чувство такта (см.: РА, 1878, кн. 1, с. 127; «Лица», в. 2, с. 256) побуждают П. сводить в мемуарах авт. присутствие к минимуму. Так, о В. Одоевском, отметив «нравств. притягат. силу» его личности (с. 13), он сообщает только то, что касается его деятельности в Об-ве посещения бедных просителей («Кн. В. Ф. Одоевский и Общество посещения бедных...»; см. также публ. П. **«Черта в характере кн. В. Ф. Одоевского»** — РА, 1870, кн. 1—2), о Н. Н. Муравьёве и Закревском составляет анонимные биогр. очерки, лишающие автора возможности заявить о себе (**«Ген.-майор Н.Н. Муравьёв»**, СПб., 1852; **«Краткое биогр. восп. о гр. А. А. Закревском»** — РА, 1865, кн. 1), хотя в них и прорывается сдержанное восхищение своими «персонажами» (особенно последним). Недаром брошюра о Н. Н. Муравьёве (историю ее изд. см. в ст. П. **«Случай из ценз. практики»** — «Беседы в ОЛРС», 1871, в. 3) «подала мысль» Н. В. *Басаргину* «изложить нек-рые собственные» восп. о Школе колонновожатых (РА, 1868, кн. 1—2, стб. 793). Для того чтобы что-нибудь написать, П.-мемуаристу подчас требовался повод, и очень серьезный — чтобы напечатать.

Ст. **«О стих. Баратынского „Леда“»** (РА, 1864, кн. 2) вызвана неверной атрибуцией В. П. Гаевского (в соч. «Пушкин в лицее и лицейские его стих.») стих. Баратынского, приписанного П. А. Вяземскому; **«Заметка об Анд. Н. Муравьёве»** (РА, 1876, кн. 2) — нек-рыми «разногласными и неточными показаниями», появившимися после смерти Муравьёва. Сторонник «осмотрительности и верности» в изложении фактов (там же, с. 357), «многостороннего чтения и строгих соображений» (РА, 1878, кн. 1, с. 127), П. пишет возражение на неточные и циничные мемуары В. И. Панаева, задевшего память Баратынского (**«Заметки на восп. В. И. Панаева»** — РА, 1868, кн. 1): «С некоторого времени в нашей лит-ре часто появляются разные статьи, в которых толкуется вкривь и вкось о частной жизни ист. и всяких личностей: приводятся о них анекдоты без малейшей критической поверки... произносятся голословные, обидные приговоры их нравственности, и вообще изыскиваются и натягиваются всякого рода скандальные рассказы...» (там же, стб. 141—42).

Цель ⟨**«Воспоминаний о Баратынском»**⟩ (1844; не окончены; впервые опубл.: «Лица», в. 2) — напомнить с присущей П. корректностью о Баратынском как о поэте: «Любовь к Поэзии владела им вполне, без всякой мысли об известности. Она служила ему заменою всех благ земных» (с. 238); П. подчеркнуто оставляет в стороне личный, доверит. характер их отношений 1825—28 (письма Баратынского к П. этого времени содержат серьезные размышления и признания по-

эта) и прочную, уже родственно-домашнюю привязанность кон. 1830 – 1840-х гг. Издание писем Баратынского к себе с прим. мемуарного характера П. подготовил в 1860-х гг. по просьбе сына поэта Л. Е. Баратынского (РА, 1867, кн. 1; то же – Соч. Е. А. Баратынского, М., 1869), выбрав для публ. только 29 писем из более чем 40 (Хетсо, с. 708).

Нек-рые из ист.-мемуарных статей П. появились в печати лишь после его смерти: в 1881 Бартенев опубл. **«Рассказ Н. В. Путяты»** (РА, кн. 2) о казни декабристов – со страшными малоизвестными подробностями (П., по всей вероятности, передал их Пушкину в устном пересказе); позднее напечатанные мемуары о Пушкине – **«Из записной книжки Н. В. Путяты»** (РА, 1899, кн. 2) – также содержали малоизвестные факты (предложение А. Х. Бенкендорфа Пушкину поступить на службу в канцелярию III отделения, предполагавшаяся дуэль с Лагрене) и ряд неожиданных психол. наблюдений.

С 1850-х гг. П. создает неск. трудов чисто ист. тематики: **«Сейм в городе Борго, в 1809 г.** Отрывок из ист. очерка о Финляндии» (РВ, 1860, № 1–2; здесь приводятся не пропущенные в 1825 нравств. цензурой стихи из эпилога поэмы Баратынского «Эда»), хронолого-фактографич. **«Обозрение жизни и царствования имп. Александра Первого»** (Девятнадцатый век. Ист. сб-к, кн. 1, М., 1872; с особым авт. сочувствием либеральным преобразованиям Александра I в области просвещения), попавшее в поле зрения Ф. М. Достоевского (Достоевский, XXV, 98, 394), **«Еще несколько слов о воен. поселениях»** (РА, 1874, кн. 1) и др. В 1859–60 П. поместил в ж. «Рус. вестник» «Записки» своего тестя Л. Н. Энгельгардта, рукопись к-рых нашел в одном из мурановских сундуков с «разным хламом» (предисл. П. – РВ, 1859, № 1, с. 119; Пигарев, 1948, с. 12; отд. изд. мемуаров Энгельгардта – М., 1867).

Бартенев в восп. (некрологе) отнес П. к «числу лучших представителей нашего образованного общества и нашей умственной жизни», отметил «согретый благожелательством» «трезвый взгляд на жизнь» (ср., однако, указание В. А. Инсарского в нач. 1850-х гг. на чрезвычайную впечатлительность П.: «слабонервный до такой степени...» – РС, 1895, № 1, с. 115) и твердость в своих убеждениях, к-рые он при этом «никого не нудил разделять...» (РА, 1878, кн. 1, с. 124–27).

Др. произв.: «Биография гр. Р. Г. Ребиндера» (СП, 1841, 5 апр., анонимный некролог статс-секретарю Финляндии); ⟨Из восп. о В. И. и Ф. И. Туманских⟩ (РА, 1863, кн. 1); «Несколько слов о лит. деятельности Ф. Н. Глинки», «Карамзин, первый русский литератор» («Беседы в ОЛРС», 1867, в. 1); «Заметка о кончине Грибоедова» (РА, 1871, кн. 2).

Изд.: Заметка об Исааковском изд. Сочинений Пушкина (1863 г.). – «Звенья», т. 6, М.–Л., 1936 [атрибуция П. И. *Колошину* эпиграммы на Н. В. *Неведомского* («Неведомский поэт...»), приписывавшейся Пушкину]; Рассказ Н. В. Путяты. – Декабристы в восп., т. 1; Из записной книжки Н. В. Путяты – Пушкин в восп., т. 2; ⟨Примечания П. к письмам к нему Е. А. Баратынского и пр.⟩. – В кн.: Баратынский Е. А., Стих. Письма. Восп. современников, М., 1987.

Письма П.: Е. А. Баратынскому (1827) – РА, 1905, кн. 1, с. 531–32; ему же (1829) – РА, 1878, кн. 1, с. 215–22; А. А. Муханову (1825) – РА, 1905, кн. 1, с. 524–30; ему же (1834) – Щукинский сб-к, в. 1, М., 1902, с. 377–78; Н. А. Муханову (1825) – РА, 1899, кн. 2, с. 357; П. А. Плетнёву (1848) – Грот и Плетнев, III, 735–36 (и ук.); М. П. Погодину (1827) – ЛН, т. 16/18, с. 696 (фрагмент); С. Д. Полторацкому (1823–24) – ЛН, т. 58, с. 38–41 (в отрывках). Письма к П.: Е. А. Баратынского (1824–44) – Баратынский Е. А., Стих. Письма..., М., 1987; Д. В. Давыдова (1838) – ЛН, т. 19/21, с. 304, 337 (отрывки).

Лит.: Пушкин (ук.); Достоевский, XXV, 98, 394; Аксакова В. С., Дневник, СПб., 1913 (ук.); Мурановский сб-к, в. 1, Мураново, 1928 (ук.); Пигарев К. В., Новый автограф Пушкина. – Пушкин и его современники, в. 38–39, Л., 1930, с. 20–22; его же, Мураново, М., 1948, с. 42–46, 106–107; Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 1, М.–Л., 1936, с. 154–56, 189–91; Пушкин и его время, в. 1, Л., 1962, с. 294; Хетсо Г., Е. Баратынский. Жизнь и творчество, Осло, 1973 (ук.); Иезуитова Р. В., К истории декабристских замыслов Пушкина. 1826–1827 гг. – В кн.: Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 11, Л., 1983, с. 93–94; Песков А. М., Боратынский. Истинная повесть, М., 1990 (ук.); Чагин Г. В., Тютчевы. Преданья рус. семейства, СПб., 2003 (ук.); Баратынские. – «Лица», в. 2, 1993 (публ. и комм. Е. Э. Ляминой, Е. Е. Пастернак и А. М. Пескова); Пастернак Е. Е., Е. А. Боратынский и П. История взаимоотношений. – Венок Е. А. Боратынскому, Мат-лы I и II рос. науч. чтений «Е. А. Боратынский и рус. культура», Мичуринск, 1994; ЛН, т. 58, 59, 60, кн. 1, т. 97, кн. 1–2 (ук.). ♦ Некролог: ГазГ, 1877, № 46 (подпись Я – ⟨Д. Д. Языков⟩). РБС; Черейский; Декабристы; Ф. И. Тютчев. Школьный энц. словарь, М., 2004, с. 255–56 (сост. Г. В. Чагин); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **394**; ИРЛИ, 23.261, CLXVIIб.1 (письма П. к М. Н. Лонгинову 1863–70 гг.); 24.993.CLXXXб.50 (К. Н. Бестужеву-Рюмину 1860–63 гг.); 28.230.CCIIб.113 (В. А. Жуковскому 1842 г.); ф. 3, оп. 9, № 66 (К. С. Аксакову); ф. 234, оп. 3, № 552 (П. А. Плетнёву); РГБ, ф. 231/II, к. 27, № 29; к. 46, № 46; к. 49, № 62 (письма М. П. Погодину); ф. 233, к. 3, № 37 (С. Д. Полторацкому 1838–61 гг.); РНБ, ф. 539, оп. 2, № 904 (письма В. Ф. Одоевскому 1837–56 гг.); ф. 603, оп. 1, № 175 (С. Д. Полторацкому 1823–53 гг.); ГИМ, ф. 56, № 514 (письма П. А. Бессонову 1860–70-х гг.), ф. 117, № 113 (письма Н. А. Муханову 1827–31 гг.); Гос. архив (Хельсинки) (письма П. к А. Армфельдту). *Е. Е. Пастернак-Давыдова.*

ПУТЯ́ТИН Родион (Иродион) Тимофеевич [1(13).11.1806*, с. Путятино Сапожков. у. Рязан. губ. – 4(16).11.1869, г. Рыбинск Ярослав. губ.; похоронен в притворе Никольского храма, разрушенного в 1936], духовный писатель-проповедник, автор дневника. Сын диакона (позже священника); рос в бедности, рано осиротел. По окончании Сапожков. духовного уч-ща (1817–24), Рязан. сем. (1830; «успехи – очень хорошие; поведения весьма честного») и Моск. духовной акад. (магистром богословия, 1830–34) назначен в Ярослав. духовную сем. преподавателем («профессо-

ром») словесности; с сент. 1837 – пом. инспектора сем. Одновременно с этим священствовал в гор. храмах (рукоположен в янв. 1835; в 1840–44 – в ярослав. кафедральном соборе). В янв. 1845 освобожден от должности в сем. и определен увещевателем во всех ярослав. присутственных местах. В том же году назначен в Рыбинский Спасо-Преображенский собор протоиереем и благочинным всех гор. церквей.

Рано овдовел (судьба единств. дочери неизвестна); обладал некрепким здоровьем (в т. ч. слабым зрением). Будучи сотрудником Попечительства о бедных духовного звания (с 1846) постоянно помогал сиротам. Во время эпидемии холеры (1848) в Рыбинске духовно ободрил и направил в больницы сотни горожан (за что награжден наперсным крестом). Окружающие отзывались о П. как о вдохновенном проповеднике, благодатном молитвеннике, первом миротворце при распрях, чутком и вдумчивом в подсудных делах («лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного»). Пользуясь исключит. популярностью в кругу сел. священников («Ярослав. епарх. вед.», 1869, № 47, с. 381–383), П. вместе с тем был высоко ценим как проповедник царской фамилией (см. отзыв наследника престола Николая Александровича – СП, 1863, 8 июля). Общерос. авторитет П.-проповедника засвидетельствован в кн. Н. П. Барсукова о М. П. Погодине (Барсуков, XXI, 9–10).

С 1842 издаются книги поучений П.: **«Краткие поучения»** (М.; 12-е изд., 1858), **«Сто тридцать пять кратких поучений протоиерея Иродиона»** (СПб., 1871); с 1864 – **«Полн. собр. поучений»** (16 прижизн. изд. в Рыбинске, Ярослав-

ле, Москве); наиб. объемно — 315 поучений — 17-е изд. 1872 (СПб.); его повторили еще 8 изд. (25-е в 1901). Выходили также маленькие сб-ки поучений под разными назв. (в т. ч. **«Катехизические беседы...»**, Рыбинск, 1862; впоследствии включались в полное собрание). В 1860-е гг. поучения публиковались в прил. к «Ярослав. епарх. вед.» (1861—69), в ж-лах «Душеполезное чтение» (1865—68) и «Странник» (1860—1867); в 1884—89 — в «Троицких листках» (№ 47—712, Сергиев Посад); в 1861 переведены на болг. язык (см.: Отчет имп. публичной б-ки за 1865, СПб., 1866, с. 29); в 1895 — на японский (1-я пол. «Полного собрания поучений», Токио). В 1859 А. Д. *Галахов* включил в свою «Рус. хрестоматию» ряд поучений как образцы красноречия (ч. 1, М.).

Поучения П. охватывают основные христ. догматы, духовно-нравств. смыслы церк. служб (двунадесятые праздники, четыредесятница, дни памяти святых, поминовение усопших), молитв и текстов Священного Писания. Многочисленны поучения надгробные, а также на высокоторжественные дни и особенно — «на разные случаи жизни»; их поводами были полит. события современности (Крымская война 1853—56, покушение на царя, усмирение мятежа в Венгрии) и текущие события местной жизни (открытие окружного суда, мирового съезда, жен. уч-ща; выборы на гор. должности, стр-во ж. д. и т. п.). Любую обществ. службу П. считает угодной Богу (СПб., 1872, с. 520). Богоугодны, «необходимы для души» и пожертвования на нар. образование и просвещение, ибо учением душа «живет и оживляется»; жаль только, что многие одержимы лишь «модным светским образованием» — развитием лишь умственных сил, лишенным нравств. наполнения, а «без духа Христова учение не свет, а тьма» (с. 509). Находя в юридич. праве, и в частности в судебной реформе 1864, нравств. начало, П. поучает: поступки всех — и вельможи, и простолюдина — «равны перед законом», судье подобает мирить виновных с законом, «достоинство нового суда» — в водворении мира, «с подсудимыми... надо обращаться как с больными, бережно, осторожно» (с. 506—507). Выбираемые на обществ. должности лица — это «избранники Божии»; «голосовать за них надо молясь, а перед этим — советоваться с другими и своей совестью» (с. 519, 515).

Нередки у П. поучительные «слова» о веротерпимости. Он призывает детей старообрядцев «почитать своих родителей, хотя бы они были и не православной веры», а отцов — не раздражать «чад своих, хотя они живут и не по вашей вере» (с. 433). Выражает удовлетворение, что «и католики, и лютеране участвуют в наших крестных хождениях», и сожалеет, что их избегают «раскольники» (с. 478); осуждает склонность к спорам, завистливость и жажду первенства (с. 480); сетует, что в обществе распространилось «бесстыдное» обличение духовных пастырей (с. 513—14). Поборник житейской, обиходной, бытовой культуры, П. наставляет, что нравственность определяется не только причастностью человека церкви, но также трудом и бережливостью, чистотой и порядком в его дом. повседневности (с. 516—17). Перекликаясь с лесковским освещением рус. праведничества и предваряя нравств.-филос. установки А. А. Ухтомского и М. М. Пришвина, П. ратует за «постоянное и неопустительное» благочестие, за повседневные «малые подвиги», ибо в них «приобретаются силы и способности ко многому», к подвигам большим: «Мал ручей, но вода в нем чиста бывает от того, что он течет постоянно, нигде не останавливаясь» (с. 601).

Небольшие по объему, простые и эмоционально-разговорные по слогу, сопрягающие истину Писания и святоотеческое познание с насущными темами нац. (в т. ч. повседневного) бытия, а мирские ценности с собственно христианскими, исполненные доверительно-исповедальной тональности, поучения П. вызывали интерес у всех рус. сословий. В 1849 Н. В. Гоголь послал матери две книги поучений П., посоветовав дать их «прочесть священникам» и заметив, что они предназначены и для ее крестьян (Гоголь, XIV, 139).

Рецензенты духовной лит-ры усматривали в поучениях П. «новый род популярной проповеди», впечатляющей не столько доводами и размышлениями, сколько «чувством, сердечным убеждением и тою изящною простотою, к-рая составляет плод совершенного развития таланта» ((свящ. М. Архангельский) — «Странник», 1860, № 3, с. 103; ср. одобрит. отзывы: «Воскресное чтение», 1869, № 13, с. 312, 315, 318; «Совр.», 1854, № 7, с. 19; ОЗ, 1854, № 8, с. 75).

Сам проповедник, далекий от правил и эффектов риторики (что не мешало ему филигранно оттачивать и совершенствовать язык и стиль каждого учительного сочинения), полагал, что поучениям к народу подобает быть одновременно и живыми беседами («надо писать так, как говорится»), и подобиями песен (как псалмы Давида, они должны услаждать): «плохое то поучение, при чтении или слушании которого мы не поем духом». По убеждению протоиерея, людям свойственно быть радостными и петь не только голосом, но также «умом, сердцем, чувствованиями»: «вся жизнь» человека «должна быть песнею» («Дневник», 1914, с. 54—55).

А. А. *Золотарёв*, в письме к художнику И. Э. Грабарю назвавший П. одним из «лучших наших стилистов... 19 в.» (РГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 60), в статье, посв. его памяти («Вест. Рыбинской биржи», 1916, 6 нояб., под псевд. Соборянин), писал: «Это краткий и кроткий чеховский стиль... В нем отражается искренняя, простая и благостная душа человека, оставившего в наследие родному народу образец народной рус. проповеди». Фрагменты из поучений П. включены в многократно издававшийся сборник проповедей, поучений и духовных «слов» «Цветник духовный» (М., 1880; репринт — 1992) и «Настольную книгу священнослужителя» (т. 5, М., 1986; 16 отрывков).

Внутр. мир П., его заветные думы, беседы со своей совестью, борения и смущения (страхи и колебания) приоткрыты в его **«Дневнике»** за 1852—56 («Христианин», 1909, № 1—12; отд. изд. — Сергиев Посад, 1914; с сокр.), напоминающем «нотатки» протоиерея Туберозова из ром. «Соборяне» Н. С. Лескова. П. раскрывается здесь как человек высокой культуры, не только церковной, но и светской. В круге его чтения — И. В. Гёте, Ф. Шиллер, М. Ю. Лермонтов, Гоголь, ж-лы «Совр.», «Отеч. зап.», «Москвитянин»; упоминаются Сенека, Б. Франклин, А. Веллингтон. По словам автора предисл., П. предстает в своем дневнике как живое воплощение лучших традиций рус. духовенства (отд. изд., с. 3).

Изд.: Поучения катехизические, СПб., 1998; Проповеди, М., 2000.

Лит.: Мат-лы для истории Ярослав. духовной сем. — «Ярослав. епарх. вед.», 1870, № 38—50; 1871, № 15, 40, 41, 47; 1872, № 11, 15; 1873, № 15—24; [Памяти П.]. — РА, 1871, кн. 1, с. 506; Кирьянов Б., О проповедничестве П. — «Ж-л Моск. Патриархии», 1957, № 4. ♦ Некрологи, 1869: «Моск. епарх. вед.», № 47; «Нижегород. епарх. вед.», № 22; «Киев. епарх. вед.», № 23; «Ярослав. епарх. вед.», № 44, 47; «Илл. газ.», № 46; БВед, 13 нояб.; «Правосл. обозр.», № 11; «Странник», № 12. Геннади; РБС; Брокгауз; ИДРДВ.

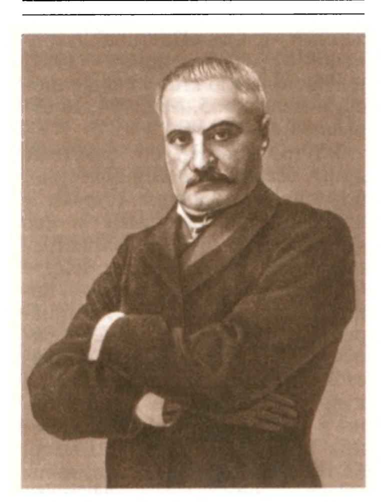
Архивы: РГБ, ф. 173, оп. 2, № 215 («Дневник»); РГИА, ф. 802, оп. 12, д. 1007 (п. с. Ярослав. сем. 1843—46); ф. 807, оп. 2, д. 1458 (о рассмотрении цензурой в апр. 1862 «Полн. собр. поучений»), д. 1652 (то же в марте 1883) [справка Н. М. Корневой]; ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 3352 (личное дело П.), оп. 5, д. 182 (п. с. 1838); ф. 2393, оп. 1, д. 1902, 1991, 2069, 2885, 3102 и др. (краткие мнения цензуры о рукописях П.) [справка В. В. Александровой]; ГА Рязан. обл., ф. 627, оп. 252, д. 34* (запись о рождении в церк. метрич. книге); ф. 1280, оп. 1, д. 31, 47, 60, 80 (сведения об учебе в духовном уч-ще и сем.) [справка Т. М. Синельниковой]; ГА Ярослав. обл., ф. 230, оп. 2, д. 472, л. 7—8; оп. 5, т. 1, д. 232, л. 2—3.

О. Ю. Тишинова, В. Е. Хализев.

ПУЦЫКО́ВИЧ Виктор Феофилович [1843 — дек. 1920*, Берлин], журналист, издатель, мемуарист.

Отец П. — духовного звания, из имения Миронима Слоним. у. Гроднен. губ.; заштатный причетник.

В мае 1867, обращаясь в Литфонд, П. сообщает, что имеет от Петерб. ун-та свидетельство «на дом. учителя» (от 1865), печатает статьи в разных изданиях (ПЛ, 1865, 31 янв., 21 февр.; «Нар. голос», 1867, 22 февр.), в течение 2 лет был корректором у издателя О. И. Бакста (РНБ, ф. 438, № 16, л. 396—99). Ок. 1869 закончил юридич. ф-т Петерб. ун-та (арх. сведений об обучении П. в Петерб. ун-те за период 1861—1875 не обнаружено), «четыре



года практиковался в качестве адвоката по самым разнообразным делам» (РНБ, ф. 608, оп. 1, № 2547, письмо В. В. Григорьеву от 13 янв. 1879). [В офиц. документах и нек-рых публ. П. представлялся «доктором прав Краковского университета»; И.Ф. Василевский (Буква) в фельетоне «Наброски и недомолвки» (НВ, 1874, 22 дек.) намекал на сомнительное происхождение этого звания («торговля дипломами»); впоследствии П. называл себя также доктором Венского ун-та.]

Наиб. ранние из выявленных публ. П. — статьи на пед. темы в «Нар. богатстве» (1864, 16 и 21 февр.); будучи студентом, печатался в «С.-Петерб. вед.». С 1872 сотрудничал в еженед. «Гражданин», выступая на юридич. темы (№ 28, 29, 31), а затем, с 1873, став секр. редакции (при ред. Ф.М. Достоевском), вел также разделы «Еженед. хроника», «Иностранные события» (с янв. 1874 приняв рубрику от Достоевского), участвовал в юмористич. разделе, писал рецензии (напр., на кн. «Десять лет реформ» А.А. Головачёва — «Гражданин», 1873, № 1). После ухода Достоевского с апр. 1874 П. — ред. «Гражданина», а с 1877 и издатель (выкупил издательские права у В.П. Мещерского). За критику рус. дипломатии как проевропейской газета преследовалась цензурой. Так, за публикацию речи И.С. Аксакова против Берлинского конгресса и сочувств. комментария П. («Гражданин», 1878, 4 июля; см. также статью П. об этом событии во франц. газ. «Temps» 31 авг. 1878) она была приостановлена на три месяца. В 1878 П. купил права на издание ж. «Рус. богатство», но, не получив разрешения на его редактирование («ввиду неблаговидной деятельности как изд.-ред. газ. „Гражданин“» — РГИА, ф. 776, оп. 5, 1871, д. 103а, л. 53), вскоре перепродал их (см.: Евгеньев-Максимов В., Из истории «Рус. богатства». — РБ, 1917, № 11/12, с. 57). В дек. 1878 П. был лишен права на изд. «Гражданина» за долги (800 руб.), и газета была продана И. Исаковичу с публичного торга (РГИА, ф. 776; ср. восп. С.С. Окрейца — ИВ, 1908, № 12, с. 927; см. также: «Рос. библиография», 1879, № 9/10, с. 29). П. не согласился с этим решением как с незаконным и продолжал издание, но с февр. 1879 из-за финансовых затруднений вынужден был его прекратить. Получив от М.Н. Каткова небольшую сумму, П. бежал от долгов в Берлин, где и оставался до конца жизни.

С июля 1879 пытается возобновить издание под назв. «Рус. гражданин», получив разрешение цензуры на печатание газеты в Берлине с последующей пересылкой в Россию. Новое непериодич. издание (нек-рые номера запрещались к распространению в России за критику внеш. и внутр. политики правительства — РГИА, ф. 777) было язвительно встречено либеральной прессой (в 1879: «Молва», 19 и 22 июля; «Голос», 19 авг.; а также обновленный «Гражданин», № 1) и осторожно-сочувственно — консервативной (МВед, 1880, 20 янв.). Не получив ожидаемой подписки или финансовой поддержки (незначит. помощь оказали Катков, Аксаков, Достоевский, Н.Н. Голицын), П. прекратил издание в 1881. Осн. причиной неудач была крайняя прямолинейность его полит. охранительства. Единомышленников отпугивали также неуравновешенность П., назойливые требования денежной помощи, бестактность: «...это человек не худого сердца и не глупый, но у него внутреннего ума нет, царя в голове», — пытался отчасти оправдать его Достоевский (XXX, кн. 1, с. 77) в глазах Каткова, временно порвавшего с П. Тогда же произошел окончат. разрыв П. и А.Н. Майкова (см.: ЛН, т. 86, с. 483).

С Достоевским П. связывали, начиная с совместной работы в «Гражданине», достаточно длительные отношения (известны 14 писем Достоевского к П. и 67 обратных). П. оказал Достоевскому ряд услуг. В его типографии был напечатан номер «Дневника писателя» за дек. 1877, а затем сброшюрован весь годовой выпуск. В свою очередь, Достоевский многократно оказывал П. моральную и материальную поддержку, раздражаясь иногда его бесконечными жалобами на невзгоды («Этот Пуцыкович мне жалок, и я его несколько люблю» — XXX, кн. 1, с. 69). Впоследствии П. напечатал многочисл. мемуары о Достоевском (НВ, 1902, 16 янв.; «Берлинский листок», 1903, № 4–5; 1904, № 8–10; 1906, № 2, 3; 1911, № 1; МВед, 1910, 28 янв., 9 июня; частично вошли в кн.: Чешихин-Ветринский В.Е., Ф.М. Достоевский в восп. современников и его письмах, ч. 1, М., 1923), относит. ценность к-рых заключается в передаче устных высказываний писателя с поправкой на спекуляции мемуариста. Как в восп., так и в публицистике П. использовал авторитет Достоевского для подтверждения монархич. и националистич. идей с присущей ему экстремистской взвинченностью. Человек не чуждый хлестаковщины, П. полагал себя самым «твердым» после Каткова и «бесцеремонным» бойцом против рев. нигилизма, «единственным от основания России... храбрым» издателем монархич. направления (ИРЛИ, № 29828, л. 24, 39, 25, письма Достоевскому, 1879 г.).

Из произв. П. отд. изд. вышла лишь одна брошюра — **«Этюды о домашнем воспитании»** (СПб., 1875). В ней критиковался «абсентизм» рус. дворян, отдающих своих детей на «дрессировку» иностранцам. П. ратовал за «преобладание идеи национальности» в воспитании. Из-за границы П. посылал свои корреспонденции в ведущие консерват. газеты: «Моск. вед.», «Варшавский дневник», «Россия». Наиб. регулярно с 1881 печатались они в еженед. «Русь», куда Аксаков, боясь одиозного имени П., принял его при условии анонимности публикаций («Моск. сб-к...», М., 1887, с. 42–43, письмо И.С. Аксакова от 15 сент. 1880; там же др. его письма к П. 1878–80; вступ. заметку к публикации написал П.; перепечатка: «Берлинский листок», 1903, № 4–5). В силу этого условия П. вынужден был менять псевдонимы каждый год. После закрытия «Руси» в 1886 П. достаточно регулярно печатает корреспонденции в газ. «Новое время» до сер. 1900-х гг., принимает активное участие (несмотря на маленький гонорар — 150 руб. в год) в черносотенной газ. «Рус. знамя», где «благодаря возможности писать по душе... один... бережно стоял на страже (чего — вы это знаете!)» (из

письма П. в ред. газеты от 11 февр. 1914 с отказом от дальнейшего сотрудничества, т.к. «вынужден на старости вести буквально ежедневную борьбу за... выживание» — Берлинский архив П., № 36). Несколько корреспонденций и компилятивных статей опубл. в 1901—02 в ж. «Ист. вест.», в т.ч. «**Из ист. прошлого в женском вопросе**. Культурно-ист. заметки» (1902, № 3). В 1903—12 — изд. и ред. газ. «Берлинский листок», заполнял ее в осн. собств. полит. статьями против новых конституц. веяний в России. Небольших дотаций, получаемых от К.П. Победоносцева и рус. посланника в Берлине П.А. Шувалова, хватало лишь на оплату типографии; газета, как и «Рус. гражданин», выходила крайне нерегулярно (несколько номеров в год). В 1906 П. совм. с Н.К. Мельниковым, Н.Н. Лендером, А.А. Энгельгардтом предпринял издание рус.-нем. газ. «Рус. голос» (Берлин), к-рая «продержалась очень короткое время» («На чужой стороне», в. V, Б. — Прага, 1924, с. 136). В письме (от 13 мая 1909) к вице-президенту АН П.В. Никитину П., жалуясь на судьбу (холост, страдает эпилепсией), хлопотал о пенсии себе «как неизменно патриотич. писателю» (ИРЛИ, № 14234), однако не нашел поддержки. После смерти П. его архив приобрела Прусская гос. б-ка в Берлине (Творчество Достоевского, Од., 1921, с. 128).

Брат П., Феофил [7(19).2.1846 — 5(17).6.1899], — педагог. Учился в Литовской сем. (1864—68), на юридич. ф-те Петерб. ун-та (1868—69; исключен «за невнесение платы» — ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 5, д. 4477, л. 5, оп. 25, д. 72, л. 20 об.). Преподавал в С.-Петерб. Рождествен. уч-ще. Автор азбуки «Братское слово» (СПб., 1885), мн. учебников по правописанию, географии, истории для нар. школ и популяризаторских изд. [в их числе: «Вокруг нас. Элементарные сведения из мироведения» (СПб., 1882; до 1917 вышло 13 изд.), «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя мира» (сост. по Евангелию, СПб., 1884; многократно издавалась до 1917; переиздана в 1990; хвалебный отзыв Н.С. Лескова — «Петерб. газ.», 1884, 11 дек.)]. Некрологи, 1899: НВ, 8 сент.; ИВ, № 11.

Др. произв. Статьи: «Покорение иудеями Германии. (Письма из Берлина)» («Русь», 1881, № 41, 43, 44), «Наше русское всезабвение» (там же, 1883, № 17), «Голос русского» («Варшавский дневник», 1881, 5 февр., 10 марта), «Морское сражение... Корреспонденция из Берлина» («Рус. труд», 1897, № 51—52), «Бисмарк в Москве и о Москве» (ИВ, 1901, № 9), «Памятник воен. подвигов русских в Берлине» (там же, № 10), «Бескорыстие социалистич. вожаков за границей» («Рус. знамя», 1907, 13 мая), «Настоящая правда о деле ген. А.А. Рейнбота», «Либеральный суд над заслуженным деятелем нынешней России» (обе — «Берлинский листок», 1911, № 1); перевод: Д. Д. Т. Синклер, «Восточный вопрос прошедшего и настоящего. Защита России» (СПб., 1878; положит. отзыв Достоевского — XXVI, 128).

Лит.: Достоевский (ук.); Достоевский в восп. (ук.); Письма И.С. Аксакова к П. — В сб.: На чужой стороне, в. V., Б. — Прага, 1924 (есть биогр. очерк С.О. Якобсона*; здесь же записка А.С. Суворина к П., с. 128; восп. П. о Ф.М. Достоевском, с. 158); Якобсон С., Дело Рейнбота. По письмам А.А. Рейнбота к П. — Там же, в. VIII, Б. — Прага, 1924; Белов С.В., Неопубл. письма Ф.М. Достоевского. — ВЛ, 1967, № 5, с. 168—69; его же, Вокруг Ф.М. Достоевского. — «Новый мир», 1985, № 1; ЛН, т. 83, 86 (ук.). ♦ Масанов (не учтены псевдонимы: П., **, П. В. П.).

Архивы: Staatsbibliotek zu Berlin, S/g Darmstaedter, л. ф. (в т.ч. переписка с редакциями, письма Ф.М. Достоевского, И.С. Аксакова, К.П. Победоносцева к П.) [справка Л.Н. Клименюк]; РГБ, ф. 93 (письма Ф.М. и А.Г. Достоевским); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 86...126 (20 писем С.Н. Шубинскому, 1901—09); ф. 525, № 154 (статья о К.П. Победоносцеве и др.); ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 500 и РНБ, ф. 14, № 281 (письма И.С. Аксакову); РГИА, ф. 777 (ценз. мат-лы по изд. «Гражданина» и «Рус. гражданина»), ф. 776, оп. 6, д. 133 (1876—77) (об отказе издавать ж. «La Russie»); ГАРФ, ф. 102, ОО, 1911 г., д. 56, т. 1 (дело «О надзоре за произв. печати»). *В.А. Викторович.*

ПУЧКО́В Анатолий Иванович [псевд. А. Серебряный; 15(27).3.1894, г. Брест-Литовск Гроднен. губ. — 27.12.1973*, пос. Ильинское Раменского р-на Моск. обл.; похоронен на кладб. г. Островцы Псков. обл.], поэт; парт. деятель пореволюц. лет. Род. в семье подпоручика 6-го пех. Либав. полка,

выходца из служилых дворовых людей Симбирской губ.; мать (урожд. Абрамович) — дочь надв. советника. Учился в Брест. муж. г-зии (1905—11), по окончании поступил на матем. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, в 1912 перевелся на ист.-филол. ф-т, к-рый так и не окончил (с перерывами учился до июля 1919, трижды увольнялся за «невзнос платы», дважды восстанавливался). В 1911 посещал Пушкинский семинар С.А. Венгерова, Неофилол. об-во под руководством проф. Ф.А. Брауна; в 1914 эпизодически выступал с лекциями — о «достижениях и конце искусства вчера» (в Петербурге) и о «футуризме Запада и России» (в Пскове); неосуществл. остался замысел кн. «Поэты и мировой сдвиг в поэзии».

Первую кн. **«Стихотворения»** (на обложке «Юные аккорды», СПб., 1912) составили полулюбительские стихи, ориентированные на альбомную лирику, с откровенными и наивными подражаниями А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову («Утес», «Песня», «Тучки»). Экз. сб-ка новых стихов **«Первые созерцания»** (СПб., 1912) не выявлен (сообщение о нем содержит сб-к П. 1915, см. также: Тарасенков—Турчинский; возможно, это лишь вариант названия 1-го сб-ка).

В 1913 П. один из авторов альм. «Всёдурь. Рукавица современью» (СПб.; место и год изд. обозначены как «Невск, год 4887421»). В том же году организовал лит. группу «Чэмпионат поэтов», став ее «директором». В смутно изложенной лит. платформе группы «Брешь в голову читателя», напечатанной в коллективном сб-ке «Чэмпионат поэтов» [СПб., 1913, с. 15; среди участников Чеслава Мальтанская (скорее всего, вымышленное лицо, как и нек-рые др. «чэмпионы»), Б.Н. Скоробогатко, И.В. Евдокимов (см. о нем: КЛЭ, т. 2), Г. Марев, Ф. Соловьёв], отвергались установки и «хромоногих акмеистов», и футуристич. поиски, хотя авторы сб-ка использовали футуристич. приемы, в т.ч. в области словотворчества (напр., в строке «Дурак в клетку ехался лошадью» Соловьёва). В целом сб-к демонстрировал желание «явить пример крайнего новаторства» (рец. в газ. «День», см. ниже), не владея стихотв. формой.

Критика иронизировала по поводу «тощенькой розовенькой брошюры, украшенной какой-то странной виньеткой», и отнесла стихи «чэмпионов», усвоивших все «ухватки» футуризма, к «обозу» последнего, увидев в этом симптомы приближающегося кризиса футуризма (Анчар [В. Боцяновский], Обозная челядь. — БВед, 1913, 31 окт., веч. в.). Подражание кубофутуристам «в изобретении нелепых слов», «обветшалость и изжитость» лит. багажа, «лишь покрытого модным знаменем футуризма», отмечала Т.М. Глаголева (подпись Вл. Смельский — «День», прил., 1913, 23 дек.).

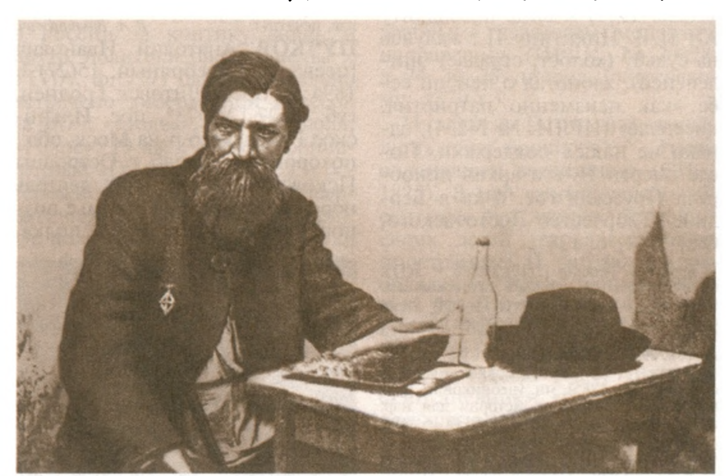
Возможно, дневниковая запись Евдокимова от нояб. 1913: «Как я ругаю себя, что связался с этими хулиганами... Взяли с меня деньги, обманули с предисловием... не по-

казали ни одного из своих стихов... Впредь наука...» (РГАЛИ, ф. 1246, оп. 3, № 119, л. 7) — была реакцией на уничтожающие отзывы печати. Тем не менее «под флагом» «Чемпионата...» в 1916 вышел сб. Г. Марева «Первая Арзология» (П.) с еще одной программой или манифестом группы (подпись Ректориат), где, помимо П. (А. Серебряный, «синтетт»), назывались имена В. Наумова, И. Зданевича, М. Ле-Дантю, упоминалась лондон. ассоциация «Blasta'a» («реальность настоящего») — последнее, скорее всего, мистификация.

Несмотря на противоречивые декларации, П. стремился публично закрепить свой «футуристич.» имидж. По восп. современников (Н.В. Яковлев), он распространял свою визитную карточку, на к-рой было написано: «Анатоль Сребрный. Il futuristo» (Тыняновский сб. Первые тынянов. чтения, Рига, 1984, с. 100; сообщение М.О. Чудаковой, Е.А. Тоддеса). Последний «футуристич.» поэтич. сб. **«Последняя Четверть Луны»** (П., 1915; обложка кн., как и альм. «Всёдурь», — И.И. Мозалевского; см. о нем в ст. В.И. *Мозалевский*), при отсутствии у П. собств. поэтич. почерка, содержит отд. удачные строфы, в нем заметно подражание И. Северянину; в посв. ему стих. «Синтетта: Саксонский сад+», как и в нек-рых др., присутствуют элементы коллажной поэтики (введение в текст матем. символов). Сб. включает стихи на воен. тему: «В бой», «Сверкнула на знамени Плевна» (посв. отцу, его пленению в авг. 1914 в Пруссии), «Летчику» [III (Воздух): «Весенне стру́ит серебро́пуль, / Ротаторясь в проппеллере...»], «Экспромт Польше. На сдачу Варшавы», а также «Георгиевскому кавалеру. Н. Гумилёву», к-рый ответил на посвящение рецензией, отрицавшей к.-л. достоинства стихов П., назвав его «не-поэтом»: «Он путается в словах и ритмах, как в к.-н. крепких тенетах» («Аполлон», 1915, № 10, то же: Гумилев, 1990, с. 192—93; комм. Р.Д. Тименчика — с. 334). И.А. Бунин иронично упомянул П. в стихотв. шарже на А.А. Ахматову «Поэтесса» (1918).

Лит. современникам была неизвестна др. ипостась П. — его подпольная работа (с 1912) в военно-боевой организации большевиков, где он «считался неплохим конспиратором» (из автобиографии 1960-х гг. — дом. архив). С марта 1917 по нач. 1918 П. — чл. К-та по организации и созыву Всерос. союза деятелей иск-в, один из организаторов левого блока этого союза. После Окт. революции (с дек. 1917) он занимает ряд крупных постов: к марту 1918 — зам. пред. Петрогр. продовольств. управы, в том же году назначен комиссаром снабжения и распределения Союза коммун Сев. области, в 1919 — зам. комиссара продовольствия Петрограда, в 1920 — зам. пред. Петрогр. единого потребител. об-ва; см. подготовленный им для В.И. Ленина **«Доклад о работе Акад. наук в 1919 г.»** (опубл. в 1990, см.: *Лит.*), в к-ром П. обосновывал (поименно) необходимость оказания продовольств. помощи ученым. На этом поприще в среде науч. и творч. интеллигенции он приобрел значительно бо́льшую известность, чем в бытность свою футуристом.

Шаржированный образ П. создал Г.В. Иванов в очерке «Анатолий Серебряный» (1933), описав его в рабочем кабинете: «Его движения были сама отрывистость и четкость, голос — металл, глаза... пронизывали» (Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 415); сходный портрет воспроизвел К.И. Чуковский (запись от 2 янв. 1920): «...честолюбив, студентообразен, б(ывший) футурист, в кожаной куртке, суетлив, делает 40 дел сразу, не кончает ни одного, кокетничает своей энергичностью», — не забыв, однако, отметить, что в этот голодный год П. был одним из основных «источников питания» его семьи (в его кн.: Дневник. 1901—1929, М., 1997, с. 136); А.М. Ремизов назвал П. в ряду «самых громких „пищевых"» имен (Ремизов А.М., Собр. соч., [т. 5]. Взвихренная Русь, М., 2000, с. 261). Просителями П. являлись также Ф. Сологуб, В.Б. Шкловский (см. публ. А.А. Кеды), в архиве Музея совр. истории России хранится благодарность «за поддержку» лекторов и слушателей студии Дома искусств (опубл. там же).



Лит. творчеством в 1920-е гг. П. практически не занимался, в осн. выступал в печати по вопросам распределения продовольствия, выделения пайков и т.п. Более чем удачная партийная и хозяйственная карьера была прервана исключением в 1926 из рядов ВКП(б) за «бытовое разложение» (док-ты архива Ин-та истории партии Ленингр. обкома КПСС — справка И. Бабурина), после чего нек-рое время П. занимался преподавательской работой, затем переехал в Москву, где с помощью друзей по парт. работе получил в 1933 персональную пенсию по инвалидности (расстройство нервной системы). Жил в Подмосковье, изредка приезжая в Москву на лит. мероприятия.

Лит.: Пушкинист. Ист.-лит. сб-к под ред. С.А. Венгерова, 1, СПб., 1914, с. 237; Голоса истории. Сб. науч. трудов, в. 22, кн. 1, М., 1990 (публ. «Доклада о работе Акад. наук в 1919 г.» и биогр. справка В.Б. Кузнецова); Кеда А.А., «Мне голодать вредно...» — НЛО, 1995, № 5, с. 159—61. Из истории лит. объединений Петрограда — Ленинграда 1910—1930-х гг. Иссл. и мат-лы, кн. 1, СПб., 2002 (ук.). ♦ Альм. и сб-ки (23); Тарасенков—Турчинский; Лит. жизнь 1920-х гг.

Архивы: Музей совр. истории России, **л. ф.**; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 58886 (л. д. — об учебе в ун-те) [справка Е.А. Сунцовой]; дом. архив дочери Татьяны Пучковой (род. в 1920) (автобиогр. мат-лы, свидетельство о смерти*); РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 87680 (п. с. отца П.).

П. ошибочно приписывалась (см.: Тарасенков А.Н., Рус. поэты XX в. 1900—1955. Библ., М., 1966) кн. стихов «Увядший букетик» (К., 1902; 2-е изд., К., 1903), принадлежащая Венедикту Александровичу Пучкову (1858, г. Коломна Моск. губ. — 1908, Киев), с отзвуками (сильно запоздавшими) поздней народнич. поэзии (связь с Н.А. Некрасовым декларировалась эпиграфом). За патетич. или сентиментальными жалобами («разбитые идеалы», настроения «тоски и печали») просматривалась неустроенная и вызывающая сочувствие судьба лирич. героя — поэта-маргинала с потерянным социальным статусом [стих. «Судьба неудачника» («Жизнь безобразная...»), отд. изд. — К., 1907; положено на музыку Б.К. Яновским].

В.А. Пучков родился в купеч. семье, окончив Рязан. г-зию (1867—75), поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1875—81), затем на физико-матем. ф-т (отчислен после двух лет обучения на 1-м курсе «как не выдержавший экзамены» — ЦИАМ). Стихи начал писать в гимназич. годы (письмо ред. ж. «Беседа» С.А. Юрьеву — РГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 594). В 1900-е гг. получил нек-рую известность в среде киев. интеллигенции (В.А. Пучков переехал в Киев, види́мо, в 1890-е гг.) и студенчества, материально поддерживавшего поэта (см. некролог в «Киев. мысли»); «Увядший букетик», его единств. сб-к, был издан на средства студентов Киев. ун-та. В последние годы он вел полубродяжнический образ жизни, нигде не работал, пил. ♦ Некрологи, 1908: «Киев. мысль», 28 февр.; «Киевлянин», 28 февр.; «Врачебная газ.», № 10 (с ошибочным утверждением о В.А. Пучкове как «известном в Киеве докторе»).

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 290, д. 280 (студенч. дело, 1876—83 гг.). *А.А. Кеда.*

ПУЧКО́ВА Екатерина Наумовна [1792 – 26.4(8.5).1867, Петербург; похоронена на кладб. Новодевичьего мон.], прозаик, поэтесса. Из дворян Нижегород. губ. Отец, Наум Евг., – полковник; в 1799 вышел в отставку «за ранами» и вскоре умер. Рано осталась сиротой; до 1814 жила на попечении родственницы, в дальнейшем постоянно нуждалась. На протяжении всей жизни поддерживала друж. отношения с кн. М.А. и Е.С. Шаховскими (сестра П. Александра постоянно жила в этом семействе; см. ее переписку, стихи, записи снов – РГБ, ф. 336) и их девятью детьми: так, в 1826 кто-то из сестер Пучковых провожал П.М. Муравьёву (урожд. кн. Шаховскую) в Сибирь к мужу Ал-дру Ник. Муравьёву (Дневник кн. Е.А. Шаховской – ГМ, 1920–21, с. 107).

В 1808–12 жила в Москве, помещала в «Аглае» П.И. Шаликова стих. (послания **«Ко Всемиле»**, **«К ней же»**, **«Стихи удалившейся от света особы и призываемой опять в оной»**, в последнем развиваются мотивы отказа от земных радостей, – 1809, ч. 8, № 3; песня **«Долго Хлоя заблуждалась...»** – 1810, ч. 9, № 2) и прозу: пер. нравоучительной пов. Вольтера «Жано и Колин» (1809, ч. 5, № 1), очерки [**«О воображении»** – 1809, ч. 7, № 1; **«Разговор старой женщины с молодой»**, «Мысли старика о старости» (пер. соч. франц. драматурга и эссеиста Ш. де Сент-Эвремона, 17 в.) – 1810, ч. 9, № 3; **«О женщинах»** – 1810, ч. 10, № 1]. Эпизодически печаталась в «Ж-ле драматическом» (стих. **«На представление „Поликсены“»** – 1811, № 12), «Вест. Европы» (**«Нужны ли женщинам науки и познания»** – 1811, № 9), «Рус. вест.» (**«Воспоминания о Кремле»** с подзаг. «сочинение молодой Россиянки» – 1812, № 4). В это время складывается круг лит. общения П.: Б.К. Бланк, В.И. Козлов, К.Ф. Калайдович, С.Н. Глинка, В.В. Измайлов, И.И. Дмитриев, М.Т. Каченовский; весной 1812 она посещает публичные лекции А.Ф. Мерзлякова в доме кн. Б.В. Голицына. О встрече с ней В.Л. Пушкин писал Д.Н. Блудову: «Ей неполных 20 лет, она носит очки, – по-видимому, чтобы казаться привлекательнее, так как она очень некрасива. Говорят, что она возвышенного ума...» («Арзамас», т. 1, с. 194–95). Летом 1812 П. покидает Москву и уезжает «куда-то в низовые города» – скорее всего, в Арзамас, где остается, по-видимому, до 1814–15, переписываясь с Козловым и еще кем-то «из чувствительных» (Бессонов, с. 91).

В сб-к П. **«Первые опыты в прозе»** (М., 1812) вошло многое из печатавшегося ранее. Эпиграф к книге – двустишие из А.П. *Буниной* – задавал восприятие произв. П. как традиционной жен. прозы; вступление отсылало к назв. сб-ка Буниной «Неопытная муза»: «первые опыты мои в прозе, или лучше сказать, опыты моей неопытности». Определив свои лит. занятия как «удовольствие, сопряженное с пользою», П. размышляет над проблемами воспитания и образования (в особенности женского), кругом прав и обязанностей женщины, нормами ее поведения в свете и семье, статусом дамы-сочинительницы.

Старательное избегание галлицизмов, подчеркивание «русскости» в трактовке избр. тем («Об успехе русских женщин», «Письмо к приятельнице о русской словесности») приближают очерки П. к выступлениям членов «Беседы любителей рус. слова», в состав к-рой она, однако, не входила. П. отстаивает богатство и красоту рус. языка, цитируя, в частности, «Рассуждение о старом и новом слоге...» А.С. Шишкова, и осуждает, наряду с «поклонниками новой философии», тех, кто теряет «лучшее время жизни на познание языка чужого» и, «зная наизусть Расина, Вольтера и Кребильйона», не имеет «ни малейшего представления о Сумарокове и Княжнине» (с. 26). Как адепт «шишковистов» П. упоминается в протоколах «Арзамаса»; ср. отзыв В.Л. Пушкина о «Первых опытах...»: П. названа «великим почитателем Шишкова, Шахматова [С.А. Ширинского-Шихматова. – *Ред.*], Глинки и компании» («Арзамас», т. 1, с. 194).

Вошедшие в сб-к сентиментальные повести «Эдуард и София, или Жертва страсти и обольщения» и «Миловзор, или Наказанная жадность к богатству» (с подзаг. «рус. повесть») строятся на жанровых клише: измена бедной и неопытной героини добродетельному герою ради порочного, безумие и ранняя смерть обольщенной девушки, раскаяние соблазнителя. Причины несчастий героев – воспитание, данное «иноплеменными наставниками», и чрезмерная чувствительность, проистекающая от избыточного увлечения романами (о необходимых в чтении умеренности и строгости выбора см. также: **«О чтении»** – «Аглая», 1809, ч. 8, № 3).

После смерти опекавшей ее родственницы (1814) П. переехала в Петербург, где при отсутствии собств. средств к существованию жила у знакомых (в 1818–1819 у вдовы ген. Н.И. Ахвердова, воспитателя вел. кн. Николая и Михаила – ДЖ, 1829, № 52, с. 200); неск. раз получала денежное вспомоществование от имп. Елизаветы Алексеевны (прошение П. с изложением биогр. фактов и ходатайство А.С. Шишкова – РГИА, ф. 535, оп. 1, д. 7, л. 88–89 об., 150–152). Поддерживала близкое знакомство с Шишковым [см.: Записки С.Н. Глинки, СПб., 1895, с. 331; по возвращении из Парижа, где П. встречалась, в частности, с Н.И. Тургеневым, в 1826 и позднее она время от времени жила в доме у Шишкова – см.: Пушкин и его современники, в. 4 (43), СПб., 2005, ук.; письмо М.Я. Фока к А.Х. Бенкендорфу – РС, 1881, № 10, с. 312; по-видимому, П. была секретным агентом III отделения], А.С. Хвостовым, Д.И. Хвостовым (его послание «Катерине Наумовне Пучковой», 1821 – Хвостов Д.И., Полное собр. стих., т. 3, СПб., 1829, с. 117–23), Ф.Н. Глинкой, Н.И. Ильиным, Козловым и др. литераторами. П. имела репутацию умной женщины с тонким худож. вкусом, о ней отзывались как об «известной писательнице» («Соревнователь», 1821, ч. 16, № 12, с. 361), проза к-рой отличалась «чистотою» (Руссов, с. 37).

В 1815 в ж. «Рос. музеум» появляется стих. П. **«К одной приятельнице. На вопрос ее: как живу я в Арзамасе»** (ч. 1, № 1), в к-ром традиц. мотивы унылой элегии и поэзии Э. Юнга (размышления о скоротечности и безрадостности жизни, желание ранней смерти, посещение ночного кладбища) сочетаются с автобиогр. нотами (кончина матери) и интонацией христ. смирения. В том же году П. помещает в «Сыне отечества» куплеты **«Любезной путешественнице, А. П. Буниной, при отъезде ее в Англию»** (№ 33; Шаликов со слов самой П. сообщал, что они были петы на проводах Буниной, к-рую он называет приятельницей П. – «Рос. музеум», ч. 3, № 9, с. 334, 337; ср. в одном из последних стих. Буниной – послании «К. Н. П⟨учково⟩й»: «А для тебя была всегда моя любовь» – ДЖ, 1830, № 47/48, с. 88).

Участие П. в газ. «Рус. инвалид» стало поводом для лицейских эпиграмм: А.Д. Илличевского – «Зачем об инвалидной доле...» [Грот К.Я., Пушкинский Лицей (1811–1817), СПб., 1911, с. 154] и А.С. Пушкина (при возможном участии Илличевского; об этом см.: Пушкин А.С., Соч. Лицейские стих. 1813–1817, СПб., 1999, с. 191–92, 673–74) – «Пучкова, право, не смешна...» и «Зачем кричишь ты, что ты дева...» (в последней обыгрывается стих. П. **«Экспромт тем, которые укоряли меня, для**

чего я не написала стихов на кончину Г. Р. Державина» – РИ, 1816, 25 нояб.: «Деве ли робкой / Арфой незвучной / Славному Барду / Песнь погребальну – / Деве ль бряцать?»).

С кон. 1810-х гг. П. печатается все реже [см., напр., антологич. стих. **«Зафне. (Подражание иностранному)»** – СО, 1817, № 37; **«Письмо к издателю»** – там же, № 22]. В окт. 1821 П. избирается поч. чл. ВОЛРС (Базанов, с. 447). Шаликов, поместивший в «Дамском ж-ле» (1830, № 14, 15) письма П. к нему (1819), выражал «живейшее сожаление» о том, что «сия писательница – умолкла для света» (№ 14, с. 14).

Последние 15–20 лет, страдая многочисл. недугами (в частности, прогрессирующей слепотой), П. вела уединенный образ жизни (поездки в Москву к сестре с сер. 50-х гг. стали для нее непосильными), однако сохранила большое число знакомств в лит. и светских кругах (в 1859 к ней обращалась А. П. Керн, к-рой она собиралась помочь в публ. мемуаров, – см.: Керн А. П., Восп. Дневники. Переписка, М., 1974, с. 287, 306–07, 364). Из-за неск. проигранных судебных процессов (об одном из них см.: «С.-Петерб. губ. вед.», 1862, № 29) сильно нуждалась, жила «займами», «в кредит» (РГБ, ф. 336, к. 42, № 12, л. 11, 17, 21). Воспитывала приемную дочь Ек. Фёд. Черткову (1840–76), с к-рой и похоронена.

Лит.: Пушкин (ук.); Белинский (ук.); Козлов В. И., Письма к П. И. Шаликову. – ДЖ, 1829, № 45, 48, 49, 52; 1830, № 14–16; Макаров М. Н., Мат-лы для истории рус. женщин-авторов. – ДЖ, 1833, № 51/52, с. 147–48; Бессонов П. А., К. Ф. Калайдович. Биогр. очерк, М., 1862 (включает публ. писем Калайдовича к П.); Модзалевский Б. Л., [Комм.]. – В кн.: Пушкин А. С., Соч., т. 1, СПб., 1907, с. 379–80; Гастфрейнд Н., Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею, т. 2, СПб., 1912, с. 168–69; Щепкина Е. Н., Из истории жен. личности в России, СПб., 1914, с. 207, 224–27; Томашевский Б. В., Пушкин, кн. 1, М.–Л., 1956, с. 709; Заборов П. Р., Вольтер в России кон. XVIII – нач. XIX в. – В кн.: От классицизма к романтизму, Л., 1970, с. 150–51; Альтшуллер М. Г., Предтечи славянофильства в рус. лит-ре (Об-во «Беседа любителей рус. слова»), Анн Арбор, 1984 (ук.); Рус. эпиграмма; Рейтблат А. И., Как Пушкин вышел в гении, М., 2001 (ук.); ЛН, т. 91, с. 256; Rosslyn W., Feats of agreeable usefulness: Translations by Russian women 1763–1825, Fichtenwalde, 2000, p. 192, 195. ♦ Некролог: «Голос», 1867, 27 апр. (Руссов С. В.), Библ. каталог рос. писательницам, СПб., 1826; ПНекр.; Геннади; Толль; Голицын; Брокгауз; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 322, № 31, л. 170–171 об. (письмо Д. И. Хвостову); РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 377 (письмо Ф. Н. Глинке, 1821); РГБ, ф. 336, к. 34, № 13 (письма сестре, 1853–62), № 14 (письмо А. В. Шаховскому); к. 42, № 12 (письма Е. Ф. Чертковой к А. Н. Пучковой, 1854–69).

Е. Э. Лямина.

ПУШКАРЁВ Николай Лукич [28.5(9.6).1841, Н. Новгород* – 14(27).12.1906, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт, драматург, переводчик, издатель. Отец – воен. медик из вольноотпущенных, дослужившийся до звания штаб-лекаря и возве-

денный в дворянство. Первонач. образование П. получил дома. В 1864–66 учился в Харьков. ун-те. Оставив его, переехал в Петербург, где с публикации в «Будильнике» стих. **«На Невском»** (1866, № 36) началась его лит. деятельность. В этом ж-ле сотрудничал до нач. 1870-х гг., выступая как поэт некрасовской школы, усвоивший традиции сатирич. ж. «Искра». В кон. 1860-х гг. стихи П. печатались в ж-лах «Отеч. зап.» и «Вест. Европы». Стих. П. «крайне тенденциозного характера» запрещались цензурой («автор старается провести ту мысль, что лица, в руках к-рых сосредоточено земное могущество и сила, постоянно угнетают слабых, честных и неподкупных людей» – РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 51, 1871 г., 19 мая, л. 36); в среде разночинной интеллигенции они распространялись в списках. В акростихе **«Современные песни»**, напечатанном анонимно («Будильник», 1868, № 36), первые слоги каждой строки составляют четверостишие: «Да погибнет произвол. / К черту цепи и цензуру – / Эту рабства арматуру, / Эту гидру лжи и зол». В 1869, собрав без определ. системы свои поэтич. произв., П. выпустил сб. **«Стихотворения»** (СПб.; рец. 1869: критически-сочувств. – ОЗ, № 6; язвит. – ВЕ, № 8; Аноним с Невского берега ⟨Д. Минаев⟩ – «Дело», № 8).

В 1871–73 работал в газ. «Новое время»: редактор лит. отдела, зав. редакцией. Перевел ряд драм. произв., проникнутых тираноборч. пафосом: пьесы «Король забавляется» В. Гюго (1873; не опубл.), «Галилей» Ф. Понсара (ВЕ, 1874, № 6; рец.: «Голос», 1874, 6 июня), «Мазепа» Ю. Словацкого (ОЗ, 1874, № 7; редактура Н. А. Некрасова; к пост. не одобрена – РГИА, ф. 497, оп. 4, д. 129), а также комедию Ж. Расина «Сутяги» (М., 1877). Переводы П., как и мн. «массовые» переводы 60–80-х гг., тяготеют к «вольному пересказу», однако в нек-рых случаях по поэтич. силе и выразительности они приближаются к подлиннику.

В 1876, переехав в Москву, П. занялся редакционно-издательской деятельностью: в 1877 соиздатель, а в 1878 издатель ж. «Моск. обозр.» (с 1879 выходил под назв. «Мирской толк»); в 1878 основал сатирич. ж. «Свет и тени»; в 1881–83 издавал еженед. ж-л иностр. романов и повестей «Европ. б-ка» (помимо стихов, П. опубл. в них свои переводы из Т. Г. Шевченко, в т. ч. драму «Назар Стодоля» – «Моск. обозр.», 1877, № 1–3). Появление в ж. «Свет и тени» (1881, № 19) карикатуры народника М. М. Чемоданова с изображением силуэта виселицы «Наше оружие для разрешения насущных вопросов», намекавшей на расправу правительства с народовольцами-первомартовцами (Майский И., Перед бурей, М., 1944, с. 76), повлекло за собой ценз. преследования, заставившие П. прекратить в 1884 издание ж-лов [по-видимому, он и сам подвергся репрессиям (см. письмо П. И. Вейнбергу от 11 февр. 1902 – ИРЛИ, ф. 62, оп. 3, № 394, л. 3 об.)]. В обращении за ссудой в Лит. фонд П. сетовал: «Я должен был... выйти из дела буквально в одном сюртуке» (ИРЛИ, ф. 155, 1895 г., № 16/10).

В 1880 П. купил фотоателье, где снимал мн. писателей (в т. ч. А. П. Чехова, его родителей, братьев, сестру); участвовал в фотовыставках. Из-за финансовых трудностей был вынужден в 1884 закрыть заведение (см.: Шипова Т., Из истории одной фирмы. – «Сов. фото», 1991, № 2). Бедствуя, П. брался за любую лит. «поденщину»; надеялся поправить свои дела изобретательством (газовая грелка – «пушкаревская свеча», аппараты для пожарной сигнализации и др.), но б. ч. доходов попадала в чужие руки. Об изобретениях П. сообщали многие газеты, в частности «Рус. вед.» (1883, 16 авг., отд. «Моск. вести»), «Нов. время» (А. Д. Курепин – в «Моск. фельетоне», 1885, 12 янв.).

Бывший сотрудник ж-лов «Мирской толк» и «Свет и тени» Чехов писал о П. в 1883 в «Осколках моск. жизни»: «Новый Эдисон был бы любезен нашему московскому сердцу, если бы мы не знали за г. Пушкаревым одного грешка: во время óно у него были интрижки с музой. Мы до сих пор помним эту строгую, серьезную, несколько желчную музу, ничего общего не имевшую с фабрикантами и заказчиками... Новый Эдисон много проиграет, если не разведется со свечой и не возвратится к музе» (Чехов, XVI, 35–36).

С кóн. 1880-х гг. обращался в осн. к драматургии: написал и перевел ок. 20 пьес (б.ч. осталась неопубл.; рукописи – СПб ГТБ). Ориг. пьесы, обычно построенные на ист. сюжете, П. разрабатывал в духе мелодрамы; нек-рые из них ставились в столичных театрах (**«Ксения и Лжедмитрий»**, М., 1890; пост. 1890; **«Месть богини»**, пост. 1890; **«Соломония и Елена»**, пост. 1898), но успеха не имели (рец.: М.Н. Ремезов – РМ, 1890, № 1; А.Д-ъ ⟨Деянов⟩ – ПЛ, 1898, 4–5 нояб.; А.С. Суворин – НВ, 1898, 7 нояб.). Не сохранились сведения о сценич. судьбе неизд. пьес П. – «Первый царь. (Молодость Грозного)», «Из тьмы тысячелетий. (Самсон и Далила)» (1897), «От ярлыков до жен» (1898), «За Русь и за царя» (1904). Нек-рые пьесы («Правительница Анна», 1904; «Роза Англии», 1905) цензура сочла безнравственными и «неудобными к представлению». Среди неизд. переводов П. пьесы «Полночный лев» А. Фредро, «Принцесса Греза» Э. Ростана, «Торквемада» В. Гюго (отрывки), а также стих. Г. Гейне, П.Ж. Беранже и др.

Чехов писал А.С. Суворину (16 нояб. 1898), отметившему у П. слабую разработку характеров и драм. положений, что П. «был когда-то лирик, довольно нежный и чуткий, теперь же, по-видимому, состарился или износился. Ему нужно не писать пьесы, а переводить. Когда я читал Вашу рецензию о нем (совершенно справедливую), то мне вспомнилось то время, когда он был в Москве, был богат, – и мне стало жаль его» (Чехов. Письма, VII, 333).

В конце жизни сильно бедствовал. Попытка издать собр. соч. не удалась. В 1906 сотрудничал в сатирич. ж. «Бомбы» (вышли два номера), где в стих. **«Приказ № 1»** писал: «Идем. Трепещи, черносотенный сброд, / Девиз наш – „Во имя свободы"» (№ 1, с. 2).

Изд.: Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Рус. поэты XIX в., М., 1964; Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968 (БПмс).

Лит.: Чехов (ук.); Мартьянов П.К., Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом рус. деятелей XIX в., СПб., 1890, с. 178; Круглов А.В., Пестрые странички. – ИВ, 1895, № 12, с. 796–800; Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехова, М., 1939 (ук.); Гиляровский В.А., Москва газетная. – В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960, с. 155, 157; Lewin Ju., Rabinowicz J., Pierwszy rosyjski przekład «Mazepy», J. Słowackiego. – «Slavia Orientalis», 1959, rocz. 8, № 4; Левин Ю.Д., Рабинович Г.Б., Некрасов и первый рус. перевод «Мазепы» Ю. Словацкого. – В кн.: Некрасовский сб., кн. 3, М.–Л., 1960; Левин Ю.Д., Об одном отклике на смерть И.С. Тургенева. – «Уч. зап. Орловского гос. пед. ин-та», 1963, т. 17а; Павлюк М.М., Забутий перекладач Шевченка М.Л. Пушкарьов. – «Радянське литературознавство», 1965, № 3; Чехов М.П., Вокруг Чехова, М., 1980, с. 92–95; Изюмов Е.А., «Их имена забыться не должны...», Л., 1989, с. 121–23; Ивин И.С., Автобиография. – В сб.: Лубочная книга, М., 1990, с. 366–68. ♦ Некрологи: НВ, 1906, 16 дек.; ИВ, 1907, № 1; «Пробуждение», 1907, № 5. Гранат; Брокгауз; КЛЭ; ИРДТ; Шевченківський словник, т. 2, К., 1977; Боград. ОЗ (2); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 341 (проспект 10-томного Собр. соч. П.; неопубл. некролог Картавова – «Угас поэт»); ф. 118, № 59, л. 525–533 (библ. публикаций П.); ИРЛИ, Р. I, оп. 2, № 105 (ст. А.Г. Бородиной «Н.А. Степанов и кружок сатирич. ж. „Будильник"»); РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 7641 (дело о дворянстве; л. 18, 18 об. – м.с.*) [справка А.А. Хапачевой]; ф. 776, оп. 26, д. 18, 1899 г., 3 нояб., л. 76–77; д. 24, 1905 г., 14 февр., л. 28, 28 об., 31 (ценз. дела). *Ю.Д. Левин.*

ПУ́ШКИН Александр Сергеевич [26.5(6.6).1799, Москва – 29.1(10.2).1837, Петербург; похоронен в Святогор. монастыре Псков. губ.]. Сын Сергея Львовича Пушкина (1767–1848) и Надежды Осип. (1775–1836), урожд. Ганнибал; родители состояли в троюродном родстве и принадлежали к старинному роду Пушкиных, сыгравшему заметную роль в рус. истории. Сам поэт возводил свой род к прус. выходцу Радши, попавшему в Россию, по мнению П., во времена Александра Невского («⟨**Начало автобиографии**⟩», 1834 – XII, 311), а по уточненным данным – в 12 в. Прадедом

П. по материн. линии был Абрам Петрович (Ибрагим) Ганнибал (1696?–1781), сын абиссин. князя, вывезенный мальчиком из Африки, воспитанник Петра I.

П. родился в Москве в доме Скворцова на углу современных Малой Почтовой ул. и Госпитального пер., рос вместе со старшей сестрой Ольгой и братом Львом, летом семья выезжала в подмоск. Захарово, имение бабушки П. по материн. линии Марии Алексеевны Ганнибал (1745–1818). Она приобщила П. к семейным преданиям и вместе с няней Ариной Родионовной Яковлевой (1758–1828), б. крепостной Марии Ал., открыла ему мир рус. нар. поэзии. Отец П., ушедший в отставку в чине коллеж. асессора, писал стихи, дядя Вас. Львович *Пушкин* был изв. поэтом, в доме бывали В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев – все это с детства вовлекло П. в круг совр. словесности. Свободно владея франц. языком, он читал в библиотеке отца преим. франц. авторов 17–18 вв., а также антич. и др. классиков во франц. переводах. Первые поэтич. опыты П. на франц. яз., дошедшие до нас в передаче сестры Ольги, относятся к 1809–11.

Лицей. В сент. 1811, при ходатайстве Ал-дра Ив. Тургенева, П. поступил в привилегированное уч. заведение – имп. Царскосельский лицей. Приоритет в Лицее отдавался гуманитарным дисциплинам, наибольшее воздействие на П. оказали блестящие лекции либерально настроенных проф. А.П. *Куницына* (нравств. и полит. науки) и А.И. *Галича* (рос. и лат. словесность). Учился П. неровно, оценки имел по б.ч. невысокие; в характере его преподаватели отмечали добродушие и впечатлительность в сочетании с резкостью, вспыльчивостью, обостренным самолюбием. Однако общекультурный кругозор и лит. пристрастия П. формировались не столько в уч. классах, сколько в свободных занятиях и чтении. В Лицее определился круг пушкинских друзей, из к-рых наиб. близкими стали Антон Дельвиг (подробнее об их личных и лит. отношениях см. в ст. А.А. *Дельвиг*), Иван Пущин (см. И.И. *Пущин*), Вильгельм Кюхельбекер (см. В.К. *Кюхельбекер*). В сознании П. Лицей занял место дома, семьи, и лицейские годы впоследствии вспоминались им как самые счастливые в жизни.

Царивший в Лицее культ творчества способствовал развитию пушкинского поэтич. дара. Испытывая воздействие К.Н. Батюшкова и Жуковского, Э. Парни и Вольтера, П. стремительно продвигался по пути творч. самоопределения. За шесть лицейских лет он опробовал различные лит. традиции и «маски», писал стихи в антологич. духе, в духе франц. легкой поэзии, стихи оссианич. толка, официально-патриотич. оды, «унылые» элегии, дружеские послания, эпиграммы – и через эти традиц. жанры и заимствованные стили все сильнее пробивался собств. поэтич. голос. Публичное вступление на поэтич. поприще и лит.

признание совместились для П. в знаменат. событии: на лицейском экзамене 8 янв. 1815 он прочитал в присутствии Г. Р. Державина высокую патриотич. оду в державинском духе — **«Воспоминания в Царском Селе»** (1814). «Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли...» — из мемуарного отрывка П. **«Державин» («Table-talk»**, 1835—36 — XII, 158). Именно эту символич. передачу лиры, а не первую публ. стих. 1814 **«К другу стихотворцу»** (ВЕ, 1814, № 13, с подписью Александр Н.к.ш.п.) П. считал началом своей творч. биографии. «Воспоминания в Царском Селе» — поэтич. воспоминание о веках рус. славы, к-рые пятнадцатилетний отрок принимает в Царскосельском парке как свое наследство.

Первые пушкинские опыты большой формы остались незавершенными — антиклерикальная поэма **«Монах»** (1813, опубл. 1928—29), пародирующая эпизоды жития Иоанна Новгородского, и поэма **«Бова»** (1814, опубл. с ценз. изменениями в 1841; полн. — 1899) по мотивам лубочных сказок о Бове-королевиче. Принадлежность П. обсценной поэмы «Тень Баркова» (1814—15, опубл. 1991) не может считаться доказанной.

Здесь и далее указываются годы создания стихов и др. мелких и неоконч. произведений П., в т.ч. критических (преим. с датой их завершения); одновременно приводятся даты посмертных публ. сочинений, не изданных при жизни поэта. Годы прижизненных публ. опускаются, исключение составляют в осн. произведения крупной формы (с полным библ. описанием).

Одно из наиб. значит. произв. лицейской лирики — послание **«Городок (К***)»** (1815); оно написано по образцу послания Ж. Б. Л. Грессе «Обитель» и «Моих пенатов» Батюшкова и построено на популярных у поэтов карамзинского круга горацианских мотивах бегства от городской суеты, не имевших опоры в реальности пушкинской лицейской жизни; однако эти традиц. мотивы П. наполняет живыми бытовыми подробностями, населяет пространство стиха множеством лит. героев и авторов разных эпох и предвосхищает в легкой поэтич. игре серьезные темы своей поздней лирики. Щедрую дань П. отдает в лицейские годы условно-элегич. мотивам неразделенной любви, разочарованности и ранней смерти (серия элегий 1816), но и здесь прорастают зерна собств. поэтики и худож. философии зрелого П. Индивидуальная пушкинская интонация отчетливо звучит в посланиях, обращенных к друзьям и близким, наставникам и лит. учителям, в частности — в серии посланий 1817, связанных с выходом из Лицея [**«В альбом Илличевскому»** (опубл. 1841), послания **«В. Л. Пушкину»** («Тебе, о Нестор Арзамаса»; в письме к нему от 22 дек. 1816), **«Кюхельбекеру»**, **«Товарищам»** (опубл. 1841)]. В составе разнородной лицейской лирики они выделяются конкретностью чувств и тем живым, непринужденным течением поэтич. речи, к-рое вскоре, став характерной чертой большого пушкинского стиля, даст свои плоды в «Руслане и Людмиле», а затем найдет высшее воплощение в «Евгении Онегине».

А. С. Пушкин. Автопортрет в круге. 1817—18.

С момента создания лит. общества «Арзамас» (1815—18), членами к-рого были, в частности, Жуковский, П. А. Вяземский, В. Пушкин, П. (арзамас. прозвище «Сверчок») вовлекается в борьбу карамзинистов с шишковистами, литераторами архаич. направления, участниками «Беседы любителей рус. слова» под руководством А. С. Шишкова; полемика с ними (см. в ст. В. Л. *Пушкин*) нашла отражение в **«Тени Фонвизина»** (1815, опубл. 1935), в послании **«К Жуковскому»** (1816, опубл. 1840); формальное вступление П. в «Арзамас» состоялось, по-видимому, в июне 1817.

Получив исключительно раннее лит. признание, П. в 1816 вступает в личные отношения с Карамзиным и его семьей, в 1815 знакомится с Батюшковым, дружит с Жуковским (с 1815), одним из первых оценившим гений П.: уже тогда он назвал его «надеждой нашей словесности», «будущим гигантом, который всех нас перерастет» (письмо Вяземскому от 19 сент. 1815 — Жуковский В. А., Собр. соч., т. 4, М.—Л., 1960, с. 564—65) (о дальнейшем участии Жуковского в судьбе П. см. в ст. В. А. *Жуковский*). С лета 1816 П. попадает в круг царскосельских гусар, знакомится, в частности, с будущими участниками тайных обществ П. Я. *Чаадаевым* и П. П. Кавериным и в этой среде приобщается не только к гусарским кутежам, но и к атмосфере свободного умствования.

Подключаясь к разл. традициям и поэтич. стилям, П. за первые творч. годы приобрел разнообразный лит. опыт и в своем молниеносном развитии прошел те стадии, к-рые рус. поэзия проходила десятилетиями. Из краткого периода ученичества он в 1817—18 уверенно вышел на самостоят. творч. путь.

Петербург. По окончании Лицея в июне 1817 в чине коллеж. секр., чиновника 10-го класса, П. определяется на службу в Коллегию иностр. дел и поселяется с родителями и сестрой на окраине Петербурга, в Коломне. После лицейского затворничества П. оказался в центре светской и культурной жизни Петербурга. Если в Лицее он довольствовался в осн. лит. опытом, то теперь активно и осознанно приобретает разнообразный жизненный опыт (по словам брата Льва, его «влекли к себе то большой свет, то шумные пиры... Он жадно, бешено предавался всем наслаждениям» — Пушкин в восп., т. 1, 1998, с. 48; далее цит. это изд.).

Лев Сер. Пушкин (1805—52), знакомый всему лит. Петербургу, был известен своим мотовством, остроумием и бесстрашием (участвовал в воен. действиях на Кавказе). Выполнял, по б. ч. неудачно, издательские поручения П. (сохранились 40 писем к нему П., относившегося к брату «нежно» и «с примесью родительской строгости» — Вяземский П. А., Старая записная книжка, Л., 1929, с. 161). Он оставил «Биогр. и лит. известие...» о П. (Пушкин в восп., т. 1). В молодости писал стихи. Последние годы (с 1842) жил в Одессе (см. о нем: Пушкин в восп., ук.; Черейский; Кунин, т. 1 — с подборкой мемуарных свидетельств современников; Л. С. Пушкин в кругу современников, СПб., 2005, подг. изд. И. А. Муравьёвой).

П. старался соответствовать «господствующему тону в обществе» (Анненков, факсимильное изд., с. 44), впоследствии этот тон будет отстранен и осмыслен в первой главе «Евгения Онегина». Приобретаемый жизненный опыт, как и круг знакомств, был самого широкого диапазона: П. проводит время в салонах кн. Е. И. Голицыной, А. Н. *Оленина*, на балах, в собраниях лит.-театрального об-ва «Зеленая лампа» у Н. В. *Всеволожского*, в доме бр. Н. И. и А. И. Тургеневых; одним из гл. его увлечений становится театр, он часто посещает балетные и драм. спектакли, участвует в борьбе театральных партий, ухаживает за актрисами —

театральная жизнь давала ему полноту душевных и эстетич. впечатлений, отвечала потребности поклоняться красоте и таланту.

В лирике этого времени звучат по преимуществу эпикурейские и вакхич. мотивы, утверждается культ сиюминутных удовольствий (**«Стансы Толстому»** — «Философ ранний, ты бежишь...», 1819), традиц. образ чаши жизни сводится к чаше наслаждений (**«Нет, нет, напрасны ваши пени...»**, 1819; опубл. 1905), а любовная тема — к чувственности (**«Мечтателю»**, 1818; **«Лаиса, я люблю твой смелый, вольный взор...»**, 1819, опубл. 1905; **«⟨О. Массон⟩»** — «Ольга, крестница Киприды...», 1819, опубл. 1857; **«Платонизм»**, 1819). В целом лирика этого периода освобождается от условности и достаточно точно отражает внешнюю сторону жизни ее автора, к-рый, по собств. признанию, «угорел в чаду большого света» (**«Послание к кн. Горчакову»**, 1819, опубл. 1854).

Центральное по силе звучания место в лирике П. 1817—20 принадлежит полит. теме. После Лицея, на волне обществ. подъема и брожения умов, он увлекся новыми, витавшими в воздухе социальными идеями, чему способствовало общение с активными деятелями декабрист. движения Н. И. *Тургеневым*, М. Ф. *Орловым*, Ф. Н. *Глинкой*, Н. М. *Муравьёвым*, М. С. *Луниным*. Не будучи членом тайных обществ, П. непосредственно входил в этот круг и даже принимал участие в открытых заседаниях Союза благоденствия, что и отразил впоследствии в одной из шифрованных строф «Евгения Онегина» («Витийством резким знамениты...»). Одно из гл. событий в лирике П. петерб. времени — ода **«Вольность»**, предположительно датируемая 1817 (хотя есть аргументы и в пользу 1819; опубл. 1856); ее эпизоды иллюстрируют гос. беззаконие и подводят к идее необходимого ограничения самодержавной власти Законом, т. е. к идее конституц. монархии: она и должна обеспечить народам «вольность и покой» (первое появление этой сдвоенной формулы в пушкинской поэзии). Полит. доктрина «Вольности» была вполне легальной и соответствовала нарождавшимся конституц. устремлениям Александра I, однако ее патетич. градус был столь высок, аллюзии столь смелы, что ода, широко распространившаяся в списках, воспринималась как рев. антимонархич. призыв и потому впоследствии стала непосредств. поводом к высылке поэта на Юг.

Гражд. стихотворения молодого П. порой по видимости противоречат друг другу; так, в послании **«К Чаадаеву»** («Любви, надежды, тихой славы...», 1818, опубл. с искажениями 1829, полностью — 1856) он говорит уже не о конституц. монархии, а об «обломках самовластья», в **«Деревне»** (1819, опубл. 1826) настаивает на отмене крепостного права сверху, а в послании **«К Н. Я. Плюсковой»** (1819) воспевает имп. Елизавету Алексеевну. Эти внешние противоречия лежат в сфере неустоявшихся полит. убеждений, в биографическом же отношении гражд. лирика П. петерб. периода цельно отражает его решит. стремление содействовать обществ. благу в духе декабрист. идеи обществ. служения поэта, к-рую он называет сейчас своей «тайной свободой» и к-рая будет претерпевать сильные изменения по мере созревания дара. В неполные 20 лет он осознает себя «эхом русского народа» («К Н. Я. Плюсковой»), еще не вполне отдавая себе отчет в нарастающей тяжести принятой миссии.

26 марта 1820 П. завершает черновую рукопись **«Руслана и Людмилы»** (1817—20; СПб., 1820), первой большой поэмы П., ставшей событием в лит-ре и возбудившей споры в критике. Ее сюжет сформировался под воздействием рус. нар. сказок и былин, зап.-европ. рыцарских романов, рус. сказочно-богатыр. поэм 18 в., «Истории государства Российского» Карамзина. Смелое сочетание истории и фантастики, фольклора и лит-ры, эпоса и лирики, героики и эротики, причудливый сюжет, поданный в свободном иронич. повествовании с легкой, но уверенной поступью стиха, с неожиданными отступлениями, переносящими читателя в пушкинскую современность и в лирич. мир автора, — все это позволило П. создать непринужденно-лирический, фривольно и с юмором модернизиров. образ Др. Руси. Новизна поэтики «Руслана и Людмилы» не была воспринята критикой, но именно ее, видимо, оценил Жуковский, подаривший П. в день окончания поэмы свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя...»

«Руслан и Людмила». Фронтиспис к 1-му изд. СПб., 1820. Гравюра М. А. Иванова по рис. И. А. Иванова.

Критика набросилась на поэму сразу после предварявших книгу журн. публикаций. Поэму судили по традиц. жанрово-стилистич. меркам: возмущались элементами простонародности и сравнивали ее появление со вторжением «гостя с бородою, в армяке, в лаптях» в Моск. благородное собрание (⟨А. Д. *Глаголев*⟩ — ВЕ, 1820, № 11, с. 219); находили «погрешности против языка», низкие выражения и «мужицкие рифмы» (⟨А. Ф. Воейков⟩ — СО, 1820, № 37, с. 148, 152); обвиняли П. в сладострастии, в том, что перо его «одушевлено не чувствами, а чувственностию» (Н. И. *Кутузов* — СО, 1821, № 5, с. 209); искали и не находили логики в сюжете и поступках героев (⟨Д. П. *Зыков*⟩ — СО, 1820, № 38, с. 228—29). В позднейшем «Опровержении на критики» П. противопоставит этим суждениям собств. зрелую критику первой поэмы: «Никто не заметил даже, что она холодна» (XI, 144).

В апр. 1820 полит. стихи П. дошли до Александра I, его реакция известна по словам: «Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает» (Пушкин в восп., т. 1, с. 90). Благодаря хлопотам Чаадаева, Н. И. Гнедича, заступничеству Карамзина дело ограничилось переводом П. по службе — в распоряжение гл. попечителя колонистов Юж. края России ген.-лейтенанта И. Н. Инзова. 6 мая 1820 П. выехал из Петербурга в Екатеринослав.

Юг. Первое значит. событие в жизни П. на Юге — дружеское сближение с семьей ген. Н. Н. Раевского — становится источником разнообразных поэтич. впечатлений; одна из его дочерей, Мария Раевская, — наиб. вероятный предмет «утаенной любви», следы к-рой проходят через пушкинскую поэзию 1820-х гг. (эту и др. гипотезы см. в кн. «„Утаенная любовь“ Пушкина»). 28 мая 1820 заболевший П. отправляется с Раевскими из Екатеринослава на Кавк. минеральные воды. Путешествие по Сев. Кавказу, а затем и по Крыму (авг. — сент. 1820) дало гроздь «южных

поэм» — **«Кавказский пленник»** (1820–21, опубл.: СПб., 1822), **«Братья разбойники»** [1821–22; П. «сжег» поэму (письмо А.А. Бестужеву, 13 июня 1823), взяв из нее фрагмент для печати (ПЗ на 1825 г.)], **«Бахчисарайский фонтан»** (1821–23, опубл.: М., 1824) — и сообщило новое дыхание пушкинской лирике. Новые впечатления раздвинули пространство его поэзии, введя в нее геогр. и ист. пространство империи; главный же поворот состоял в расширении душевного пространства лирики и изменении ее тональности как лирики личного опыта. Это сказалось уже в первой южной элегии **«Погасло днéвное светило...»** (1820), к-рую позднее П. определил как «подражание Байрону»; несмотря на слабое на тот момент знакомство с поэзией Байрона, байронич. мотивы (прощание с молодостью, разочарование и охлаждение сердца) предстают здесь как реальность внутр. жизни П., вследствие чего полит. ссылка претворяется в добровольное бегство на чужбину. Байронизм, воспринятый глубоко, но ненадолго, способствовал первому самоуглублению и развитию личностного лирич. самосознания П. Уже вскоре у него установится критич. взгляд на романтич. принцип поэзии Байрона: тот «бросил односторонний взгляд на мир» и «постиг, создал и описал единый характер (именно свой)...» (**«О драмах Байрона»**, 1827, опубл. 1884).

«Кавказский пленник». Гравюра С.Ф. Галактионова и И.В. Ческого по рис. И.А. Иванова. 1823.

«Кавказский пленник» имел огромный успех, Вяземский писал, что он означает «успехи посреди нас поэзии романтической» (СО, 1822, № 49, с. 116). Романтич. поэтика таила, однако, в поэме внутр. противоречие, осознанное самим автором, признавшим неудачу центр. характера, задуманного по байронич. модели: «Характер Пленника не удачен; доказывает это, что я не гожусь в герои романтического стихотворения. Я в нем хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи 19-го века» (письмо В.П. Горчакову, окт. — нояб. 1822). Противоречие состояло в смешении объективно-изобразит., эпич., повествовательного задания (на к-рое указывало жанровое обозначение, данное автором поэме, — «повесть») с субъективно-выразительным, лирическим. Характер совр. героя — открытая П. объективная тема — не решался «по Байрону» и выступал за рамки «романтич. стихотворения»: элегич. характер героя, тяготевший в сознании автора к эпич., романной объективации, оказывался «приличен более роману, нежели поэме...» (письмо Гнедичу, 29 апр. 1822, черновик). Тем не менее «повесть» стала многосторонним открытием культурно-исторической и духовной пушкинской проблематики. В ней происходила встреча культурных миров, осложненная (в эпилоге) большой политикой (завоеват. война России на Кавказе). В поэме содержались завязки крупных пушкинских тем, уже образующих здесь узел противоречий. Главные из них — свобода и любовь. Будущий поэтически сложный анализ слова-«концепта» «свобода» здесь только намечен; любовь и свобода вступают в смертельный конфликт в сюжете поэмы: освобождение Пленника куплено ценой любви и самой жизни Черкешенки. Эпилог поэмы, внешне с сюжетом не связанный, подключает к конфликту третью силу — историю. П. впервые является здесь как внутренне противоречивый «певец империи и свободы» (Федотов Г.П. — В кн.: Пушкин в рус. филос. критике, с. 378).

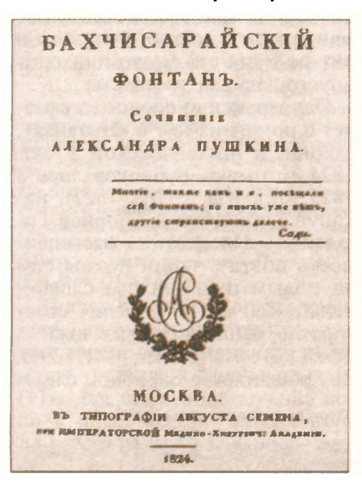
Путешествие с Раевскими по Крыму (с 15 авг. по 12–14 сент. 1820 они посетили Керчь, Феодосию, Гурзуф, Ялту, Бахчисарай, Симферополь) осталось в сознании П. воспоминанием об обретенном и утраченном счастье (см. письмо Льву Пушкину 24 сент. 1820 и стих. **«Кто видел край, где роскошью природы...»**, 1821, опубл. 1841); живые впечатления Крыма долго питали его поэзию (**«Нереида»**, **«Редеет облаков летучая гряда...»** — оба 1820, **«Земля и море»**, 1821, «Не пой, красавица, при мне...» и др.).

С 21 сент. 1820 П. поселяется в Кишинёве, куда была переведена канцелярия Инзова. Не обремененный обязанностями по службе, он ведет жизнь не «ссылочную», бурную, с любовными увлечениями, дуэлями, побегами в цыганский табор, поездками по Бессарабии, в Одессу и в Каменку. В Кишинёве и Каменке он попадает в центр декабрист. движения на Юге России; тесно общаясь с М. Орловым, В.Ф. *Раевским*, встречаясь с П.С. Пущиным, К.А. Охотниковым, В.Л. *Давыдовым*, И.Д. *Якушкиным*, П.И. Пестелем, он с новым воодушевлением увлекается освободит. идеями, приходит к мысли о тираноубийстве и пишет на эту тему стих. **«Кинжал»** (1821, опубл. 1856), выдержанное в агитац. декабрист. стилистике и воспринимавшееся как прямой призыв к цареубийству (после восстания оно фигурировало на следствии). Оказавшись в непосредств. близости к восстанию греков против тур. владычества, П. романтизирует его, расценивает как «великое, святое дело» (**«Гречанка верная! не плачь, — он пал героем...»**, 1821, опубл. 1912) и мечтает, вырвавшись из ссылки, в нем участвовать, однако вскоре горячая поддержка греч. освободит. борьбы сменяется горьким разочарованием.

При содействии кишинев. друзей П. — П.С. Пущина и Н.С. Алексеева — он был принят 4 мая 1821 в масон. ложу «Овидий» (XII, 303). В это время особой силы достигают его антицерк. настроения, сказавшиеся в осмеянии церк. практики (**«⟨В.Л. Давыдову⟩»**, 1821, опубл. 1884, **«Христос воскрес, моя Ревекка!»**, 1821, опубл. 1861), в пародийном использовании библейских мотивов [**«Десятая заповедь»**, 1821, опубл. 1858, **«⟨Из письма к Вигелю⟩»** («Проклятый город Кишинев!»), 1823, опубл. 1881, 1884]. На волне этих настроений в апр. 1821 создается поэма **«Гавриилиада»** (распространялась в списках; о деле, возбужд. по поводу поэмы, см. ниже; опубл. 1861). В ней пародируются евангельский эпизод Благовещения и ветхозаветный эпизод грехопадения, христ. догматы о непорочном зачатии и богосыновстве; в лит. отношении «Гавриилиада» обнаруживает зависимость от антирелиг. поэм Вольтера и Парни. Пародийность ее построена на том, что небо бестрепетно сводится на землю,

сакральные сюжеты и идеальный женский образ опускаются в эротич. контекст. Чувственная любовь составляет сюжетно-композиц. основу поэмы; настигая внезапно героев, она побеждает все прочие устремления и оказывается движущей силой и на земле, и на небесах. Т.о., «Гавриилиада» несет не столько антирелиг., сколько гедонистич. пафос; стилистически поэма, продолжая линию «Руслана и Людмилы», развивает манеру вольного поэтич. повествования с лирич. отступлениями; отличит. черта ее стиля — игривое, сниженное употребление сакральной лексики.

На Юге произошел прорыв крупных жанровых форм в поэзии П. — ее ведущим жанром становится поэма. Лирич. и эпич. стремления борются в южных поэмах, в них идет освоение внешнего мира, но романтически окрашенного, по-своему экзотического в каждой поэме. Мир «Братьев разбойников» — простонар. среда разбойной вольницы; стилистически эта поэма-фрагмент насыщается просторечием.


БАХЧИСАРАЙСКІЙ
ФОНТАНЪ.
Сочиненіе
АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

Многіе, также какъ и я, посѣщали сей Фонтанъ; но иныхъ уже нѣтъ, другіе странствуютъ далече.
Сади.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.
1824.

Титульный лист 1-го изд. поэмы «Бахчисарайский фонтан».

В «Бахчисарайском фонтане» продолжается поэтич. путешествие П. по новооткрытым «полуденным» странам рос. Юга. Интерес к вост. миру с его устоями и культурой сказался в конфликте поэмы, в драм. столкновении двух женских типов (Мария и Зарема) и двух религ.-культурных миров — вост. магометанства и европ. христианства (символ креста, встающий между двумя героинями в сцене их встречи). Изд. «Бахчисарайского фонтана» в 1824, предваренное написанной по просьбе П. статьей Вяземского о романтизме («Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова»), принесло П. первый крупный гонорар, и с этой поэмы он, первый из рус. поэтов, встает на путь обретения творч. независимости посредством профессионального лит. труда (**«Разговор книгопродавца с поэтом»**, 1824). Критика на поэму была почти единодушно восторженной, это был пик успеха П. в критике (см.: Пушкин в прижизн. критике 1820—1827).

На Юге набирает силу пушкинская лирика, обретающая тематич. и эмоц. размах: в ней присутствуют антологич. (**«Муза»**, 1821, **«Прозерпина»**, 1824), вольнолюбивые (**«Узник»**, 1822) и традиционно-элегич. мотивы (**«Я пережил свои желанья...»**, 1821), воспоминания о петерб. жизни [«**⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩**» («Горишь ли ты, лампада наша...», 1822), опубл. 1887] и о детстве, знаки дружбы и образы друзей в адресованных им посланиях (Дельвигу, Гнедичу, Вяземскому, Д. В. Давыдову, Е. А. Баратынскому, Ф. Глинке, Льву Пушкину), тема личной свободы (**«Птичка»**, 1823), откровения углубляющегося самосознания (**«Чаадаеву»** — «В стране, где я забыл тревоги прежних лет...», **«К Овидию»**, оба 1821), эпиграмматич. соль по адресу лит. противников и сатирич. зарисовки кишинев. быта, любовные увлечения (**«Гречанке»**, 1821, **«Иностранке»**, 1822, **«Простишь ли мне ревнивые мечты...»**, 1823) и поэтич. философия времени (**«Телега жизни»**, 1823). В любовной лирике появляется подлинный драматизм переживаний (**«Все кончено: меж нами связи нет»**, 1824). В 1822 написаны филос. баллада **«Песнь о вещем Олеге»** (опубл. 1855) и **«Послание цензору»** («Угрюмый сторож муз...», опубл. 1857) — иронич. увещевание цензора, но и серьезный спор об обязанностях цензуры (позднейшее развернутое высказывание П. на эту тему — в «Путешествии из Москвы в Петербург», гл. о цензуре). Особая линия южной лирики — ряд стих. историософ. плана (**«Наполеон»**, 1821, **«Недвижный страж дремал на царственном пороге...»**, **«Зачем ты послан был и кто тебя послал?»**, оба 1824, опубл. 1857 и 1884), в к-рых впервые в рус. мысли обдуманно и пластично воссоздана картина европ. истории последних десятилетий, начиная с Франц. революции и кончая неудачами европ. рев. движений нач. 1820-х гг. Наполеоновская тема — один из сквозных сюжетов поэтической мысли П. (позже ее сменит, внутренне с ней соотносясь, петровская тема).

В Кишинёве начато первое ист. соч. П. — «**⟨Заметки по русской истории XVIII века⟩**» (1822, опубл. 1859), в к-рых он кратко анализирует черты царствований Петра I, Петра III, Екатерины II и Павла I, впервые отдает должное личности и преобразованиям Петра I и резко осуждает личные пороки и внутр. политику Екатерины II, имевшие, по его мнению, пагубное «влияние на политическое и нравственное состояние России» (XI, 15).

Глубокое внутр. событие южной лирики П. — мировоззренч. кризис, открывшийся в цикле стихотворений 1822—23. Драм. углубление в вопросы смерти и бессмертия, веры и неверия (**«Таврида»** — «Ты, сердцу непонятный мрак...», 1822, **«Надеждой сладостной младенчески дыша...»**, 1823, опубл. 1855) соединяется с «демоническим» сомнением в человеке и идеальных жизн. ценностях, свободе, дружбе, любви («**⟨В. Ф. Раевскому⟩**» — «Ты прав, мой друг — напрасно я презрел..., 1822, опубл. 1855, 1884, **«Демон»**, 1823). Тотальное разочарование захватывает и сферу освободит. идей (в связи с европ. событиями — поражение рев. движений в Испании, Италии, неудачи греч. этерии), утрачиваются социально-полит. иллюзии (см. письмо Дельвигу от 16 нояб. 1823 и особенно Ал-дру Тургеневу от 1 дек. 1823), на их место приходят усталый скепсис и презрение к толпе (**«Свободы сеятель пустынный...»**, 1823, опубл. 1856). Выход из кризиса откроется в начатом романе в стихах и позже — в уединении и творч. трудах михайловской ссылки.

В первых числах июля 1823 П. переходит под начало гр. М.С. Воронцова, назначенного новорос. ген.-губернатором и полномочным наместником Бессараб. обл., и переселяется в Одессу; в **«Отрывках из путешествия Онегина»** (частично публиковались в «Моск. вест.», 1827, № 6, «Лит. газ.», 1830, 1 янв.) будет в красках и точно описана одес. жизнь с ресторанами, казино, театром, светскими развлечениями и бурным общением. В Одессе интенсивно идет работа над «Евгением Онегиным», здесь же в янв. 1824 начата поэма «Цыганы».

Личное событие одес. жизни П. — любовь к Елизавете Ксаверьевне Воронцовой, жене Воронцова. Роман с ней (янв. — июль 1824) оставил заметный

след в пушкинской лирике (**«Приют любви, он вечно полн...»**, 1824, опубл. 1884, **«Пускай увенчанный любовью красоты...»**, 1824, опубл. 1912, **«Сожженное письмо»**, 1825, **«Храни меня, мой талисман...»**, 1825, опубл. 1916), графике (более 30 ее портретов в рукописях) и осложнил отношения П. с ее мужем: в марте 1824 Воронцов предпринимает первую попытку выслать П. из Одессы, в мае отправляет его в унизит. командировку «на саранчу», П. пишет на него острые эпиграммы (**«Певец-Давид был ростом мал...»**, 1824, опубл. 1903, **«Полу-милорд, полу-купец...»**, 1824, опубл. 1861). Помимо ревности, в основе их конфликта лежало несоответствие служебной зависимости П. с его личным самосознанием: «Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое» (письмо А. Тургеневу от 14 июля 1824). В июле 1824 Александр I удовлетворяет прошение П. об отставке и, с подачи Воронцова, решает выслать его из Одессы в Псков. губ., в Михайловское, родовое имение Пушкиных — Ганнибалов, под надзор местного начальства. Непосредств. поводом к высылке стало перлюстриров. письмо (предположительно Кюхельбекеру, апр. — 1-я пол. мая 1824), в к-ром П. сообщал, что берет «уроки чистого афеизма» (XIII, 92).

Михайловское, авг. 1824 — сент. 1826. Переезд в Михайловское (9 авг. 1824) означал резкую перемену образа жизни: после ярко-праздничной и европеизированной Одессы П. попадает в деревенскую глушь, где все его общество составляют няня Арина Родионовна и семья обитателей соседнего Тригорского Осиповых — Вульфов: П. А. Осипова (друж. отношения с к-рой он поддерживал до конца жизни), ее дочери Евпраксия [Е. Н. Вревская; П. посвятил ей стих. **«Если жизнь тебя обманет...»** (1825), а также строки в «Евгении Онегине» (гл. 5, строфа XXXII, 1826)] и Анна, падчерица Александра и сын А. Н. *Вульф* (об отношениях с ними поэта и посв. им стихах см.: Черейский). К няне П. сохранил дет. привязанность; с ней связаны стих. **«Зимний вечер»** («Буря мглою небо кроет...», 1825), **«‹Няне›»** (1826, опубл. 1855), образ няни в «Евгении Онегине» и «Дубровском». (О посещениях Тригорского, пирушках с жженкой, «несмолкаемыми» речами и «дивными стихами» в приезды Н. М. Языкова см. восп. Вульфа: Пушкин в восп., т. 1, с. 420.)

Михайловское. Литография П. А. Александрова по рис. И. С. Иванова. 1837.

Тема личной свободы становится одной из главных в первых михайловских произв. и, в частности, в стих. **«К морю»** («Прощай, свободная стихия!..»), завершенном в Михайловском в сент. — нач. окт. 1824. «К морю» — этапно-переходное стихотворение и по биогр. основе, и по поэтике, и по существу разработанных в нем поэтич. тем; оно задает пушкинской лирике новый монументальный масштаб, поддержанный и др. михайловскими стихами [«Подражания Корану», «Андрей Шенье», «19 октября» («Роняет лес...»), «Разговор книгопродавца с поэтом», «Пророк»]. Впервые у П. в этом стих. свобода переходит из числа дарованных человеку внешних привилегий в качество внутренней, неотчуждаемой духовной ценности. Но эта внутренняя «свободная стихия» личности есть одновременно и стихия большого мира в единстве природы и истории, внешнего мира, в к-ром живет и действует человек, — такова емкость образа моря в этом стих. и в пушкинской поэзии вообще. Прощаясь с морем, с прошлым, с оставленной любовью и прежними кумирами (Наполеон и Байрон), П. производит здесь личный расчет с романтизмом в жизни, политике и лит-ре — на его место приходит опустошающая трезвость.

Одновременно происходит расчет с романтизмом в **«Цыганах»**, законч. в Михайловском в окт. 1824 (отрывки публиковались в 1825; отд. изд. — М., 1827), накануне приступа к «Борису Годунову». Идеологич. насыщенность поэтич. ткани поэмы стала новым пушкинским словом; «Цыганы» «по их мысли» стоят гораздо выше прежних южных поэм (Белинский, VII, 399). За прощанием с Байроном следу-

«Цыганы». Сцена в таборе. Рис. Пушкина. Янв. — февр. 1824.

ет испытание руссоистских идей, с к-рыми П. знакомится в декабрист. обществе в 1821 в Кишинёве. Цыганский табор дает модель руссоистского «естественного» (дограждан., догосударственного) состояния; герой поэмы, к-рого автор наделил своим именем (в цыганской огласовке), «презрев оковы просвещенья», совершает обратный ист. ход от цивилизации к «естественному» состоянию, положив начало теме опрощения (впоследствии она отзовется в «Казаках» и др. произв. Л. Н. Толстого). Алеко — не пленник, а добровольный изгнанник, он пользуется всей полнотой цыганской свободы-воли, и на место внешнего противоречия свободы и неволи («Кавказский пленник») является противоречие иного уровня — его «свободы» и их «воли»; открывается смысловой диапазон самого понятия «свобода», его поэтически-филос. анализ впервые является здесь у П. Обе стороны конфликта подвергаются взаимному испытанию, в поэме происходит спор вокруг осн. для всего пушкинского творчества понятий — «свобода», «воля», «страсти», «слава», «счастье», «судьба».

Поэма строится как прение сторон, чему отвечает фрагментарное и драматизованное повествование; диалогич. сцены — это сопоставление жизненных установок и голосов. Рост драм., диалогич. формы внутри поэмы отвечал глубоким стремлениям творчества П., сформулированным в 1828 И. В. Киреевским: «Пушкин рожден для драматического рода. Он слишком многосторонен, слишком объективен, чтобы быть лириком...» («Нечто о характере поэзии Пушкина» — МВ, 1828, № 6, с. 195).

Происходящий спор завершается знаменитым приговором просвещенному индивидуализму героя устами Старого цыгана («Ты для себя лишь хочешь воли»), впоследствии односторонне утвержденным как последнее слово поэмы (в истолкованиях В. Г. Белинского и Ф. М. Достоевского); однако последнее слово от автора, уже Вяземскому напомнившее реплику хора греч. трагедии (см. его рец. на поэму — МТ, 1827, № 10), перекрывает этот приговор признанием власти безличных сил «страстей» и «судеб» над всеми героями и людьми. Идеальный цыганский мир также не знает «счастья», он также нецелен, «вся поэма противоречит самой себе» (Киреевский, с. 50). Итоги поэмы рождали «трагическое недоумение» как филос. состояние перед лицом неразрешимости бытия. Поэма была последним произв. П., к-рое журналы приветствовали единодушно; начиная с года ее выхода (1827) осложняются отношения П. с критикой и читающей публикой.

В годы михайловской ссылки П. особенно много читает (пользуясь тригорской библиотекой и заказывая книги из Петербурга) — Библию, Коран, Четьи-Минеи, У. Шекспира, ист. труды и мемуары и др. Он откликается на события совр. рос. лит-ры и углубляется в теорию словесности: статьи (все 1825) «**⟨Возражение на статью А. Бестужева „Взгляд на рус. словесность в течение 1824 и нач. 1825 гг.“⟩**» (не законч., опубл. 1934), **«О г-же Сталь и о г. А. ⟨А.⟩ М⟨ухано⟩ве»** (МТ, 1825, № 12), **«О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова»** (МТ, 1825, № 17), **«О поэзии классической и романтической»** (не законч., опубл. 1887), набросок «**⟨О трагедии⟩**» (опубл. 1916), «О народности в литературе».

На фоне внешнего однообразия михайловской жизни настоящими событиями стали для П. приезды его лицейских друзей — Ивана Пущина (11 янв. 1825) и Дельвига (апр. 1825). Пущин, с к-рым эта встреча оказалась последней, привез ему список «Горя от ума» — результат их совместного чтения выразился в горячем отзыве П. о грибоедовской комедии (письмо Вяземскому 25 янв. 1825 и А. Бестужеву кон. янв. 1824). В Михайловском П. впервые погружается в стихию нар. жизни и нар. иск-ва, записывает песни и сказки, в частности со слов няни Арины Родионовны, и впоследствии выбирает из этих записей сюжеты для собств. поэтич. сказок и собств. «народных» песен. Рус. нар. поэзия вошла в творч. сознание П., и это дало плоды уже в михайловском творчестве — в наброске **«Как жениться задумал царский арап...»** (1824, опубл. 1884), в прологе к «Руслану и Людмиле» (1824—25, опубл. 1855, 1903), в **«Песнях о Стеньке Разине»** (1826; запрещены цензурой, опубл. 1881), в «простонародной сказке» **«Жених»** (1825), где зап.-европ. сказочный сюжет обработан в рус. стиле, в нар. сценах «Бориса Годунова», в третьей и пятой главах «Евгения Онегина». Одновременно П. работает над мемуарными «Записками» (сожжены в 1826 после декабрьского восстания).

В сент. 1824 П. принимается за работу над циклом **«Подражания Корану»** (посв. Осиповой; опубл. в сб-ке «Стихотворения» П., 1826); в нем он свободно перелагает мотивы священной книги мусульман по переводу М. И. Верёвкина (1790), прибегая к помощи франц. перевода М. Савари (1822). Интерес к Востоку, пробудившийся у П. на Юге, теперь заостряется в мировоззренч. интерес к исламу, и ему удается передать, говоря словами Достоевского, «самый дух Корана и меч его, простодушную величавость веры и грозную кровавую силу ее» (Достоевский, XXVI, 146). Центр. образ «Подражаний Корану» — образ пророка, т. о. через этот цикл проходит лирич. линия, связывающая стих. «Свободы сеятель пустынный...» с «Пророком»; соответствующие места Корана воспроизводятся в «Подражаниях...» в стиле рус. духовных од 18 в. Личные подтексты дают себя знать в мощной лирич. интонации, отчасти уравновешенной отстраняющими примечаниями.

В Михайловском П. предпринимает опыты переложения из текста Библии, из ветхозаветной книги Песни Песней (**«В крови горит огонь желанья...»**, 1821, 1825, **«Вертоград моей сестры...»**, 1825), обогащая за счет библейской стилистики и образности свою любовную лирику. В ней преобладают ретроспекция и тема памяти (**«Желание славы»**, 1825, **«Все в жертву памяти твоей...»**, 1825, опубл. 1855), воплощенной, как правило, в веществ. знаках любви — медальоне с портретом возлюбленной, письме от нее, подаренном ею талисмане («Храни меня, мой талисман...» и др. стих., связанные с Е. Воронцовой, см. выше); эти предметы-фетиши как бы замещают в стихах и реальное чувство, и образ безнадежно утраченной возлюбленной. Вообще ретроспекция характерна для михайловской лирики, герой к-рой зачастую питается впечатлениями прошлого [**«Фонтану Бахчисарайского дворца»**, **«Виноград»**, **«Чаадаеву»** («К чему холодные сомненья?») — все 1824, **«Буря»**, 1825]. Но и настоящее находит в ней отражение — и внешние, легкие его черты [**«Признание»** (к Ал-дре И. Осиповой) — «Я вас люблю, — хоть я бешусь...», 1824—1826], и значит. внутр. события, как в стих., обращенном к Анне Петровне Керн (**«К***** — «Я помню чудное мгновенье...», 1825) и содержащем важнейшее признание П. о пробуждении души и вновь обретенной полноте внутренней жизни (об их встречах в Тригорском и Петербурге см. А. П. *Керн*). Наряду с интимной лирикой П. продолжает развивать и лирику крупных тем и

ист. образов. На материале, почерпнутом у рим. историка 4 в. Аврелия Виктора, он предпринимает поэтич. исследование чувственной любви — ее силы и цены, приравненной к цене человеч. жизни (**«Клеопатра»**, 1824, полн. опубл. 1930); к этому сюжету он вернется в 1828—30 (2-я ред. **«Клеопатры»** — «Чертог сиял...») и дважды в 1835: **«Мы проводили вечер на даче...»** (опубл. 1855), «Египетские ночи».

В Михайловском пишется «историческая элегия» **«Андрей Шенье»** (1825; с ценз. сокращениями — в сб-ке «Стихотворения» П., 1826), личная тема к-рой — судьба поэта в его отношениях с современностью; здесь П. впервые противополагает и взвешивает два пути и два служения по-разному понимаемой свободе: поэтич. творчество и гражд. поприще. Эти пути то расходятся, то совмещаются в предсмертных сомнениях героя и в равной мере возводятся в статус священной жертвы. В монологи Шенье П. вводит прямые автобиогр. моменты, голоса героя и автора сливаются в единое поэтич. «Я». Внутр. коллизия «Андрея Шенье» была осознана П. в Михайловском как проблема собств. выбора и собств. судьбы. В другом лирич. стих. большой формы — **«19 октября»** («Роняет лес багряный свой убор...», 1825) — судьба предстает в образах грозы и бури, в к-рых П. метафорически воплощал постигшие его гонения. Посв. дню Лицея, оно открывает череду поэтич. «лицейских годовщин» в лирике П. (**«19 октября 1827»**, **«19 октября 1828»**, опубл. 1861, «Была пора: наш праздник молодой...», 1836). Сила поэтич. воображения в стихах к лицейской дате преодолевает время и пространство, воображение созывает друзей на пир, и к концу стих. реальность побеждается властью поэзии, горькое одиночество поэта претворяется в торжество дружбы и ликование дружеского застолья.

Гл. событием михайловского двухлетия — и поворотным в творч. судьбе П. — стала трагедия **«Борис Годунов»** (дек. 1824 — 7 нояб. 1825).

В 1826, представленная на личную цензуру новому царю, она вызвала резолюцию Николая I — «с нужным очищением» переделать соч. в ист. повесть или роман «наподобие Вальтера Скотта», что означало фактич. запрет (XIII, 313, 43 — письма А. X. Бенкендорфа П. от 14 дек. 1826), преодолеть к-рый удалось лишь пять лет спустя. Публиковалась в отрывках: «Моск. вест.» (1827, № 1), альм. «Сев. цветы на 1828 г.», «Денница на 1830 г.». Отд. издание (СПб., 1831, с посвящением Карамзину) представляло, по существу, новую ред. трагедии: установлено ее окончат. заглавие (в ред. 1825 — «Комедия о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве»), исключены три сцены и радикально изменен финал: заключит. ремарка «Народ безмолвствует» появилась только в отд. издании.

По позднейшему автокомментарию, трагедия есть плод «изучения Шекспира, Карамзина и старых наших летописей... Источники богатые!» (**«‹Наброски предисловия к „Борису Годунову“›»**, 1829, опубл. 1855 — XI, 140). Карамзину П. следует «в светлом развитии происшествий» (там же), опираясь на вышедшие в 1824 10-й и 11-й тома «Истории государства Российского».

П. принял версию Карамзина об убийстве Борисом Годуновым царевича Димитрия, что позволило поставить верховную власть под нравств. оценку. Изучение Шекспира давало ключ к постижению как общих законов драмы, так и общих законов истории; самая тяга к диалогич., драм. форме, обнаружившаяся уже в южных поэмах, была симптомом роста ист. сознания, отрешавшегося от романтич. монологизма байроновского типа. Свою трагедию П. называет «истинно романтической» (**«‹Письмо к издателю „Московского вестника“›»**, 1828, опубл. 1855 — XI, 67), отделяя ее тем самым от собств. раннего романтизма; мерой «истинного романтизма» он берет не Байрона, а Шекспира, ставя в ряд с ним имена Данте и Гёте и, следовательно, понимая романтизм не столько как совр. направление, сколько как метод творч. свободы вообще. Шекспир для П. — образец нар. трагедии, противопоставляемой «придворному обычаю» и «узкой форме» (XI, 141, 419) классицистич. трагедии Ж. Расина (**«‹О народной драме и драме „Марфа Посадница“›»**, 1830, опубл. 1841—42). Однако «форма» трагедии П. оказалась «шире» и шекспировской. Действия сильных личностей вершат шекспировскую трагедию; трагедию же П. вершит незримая сила, к-рой он позже даст название «силы вещей» («О народном воспитании» — XI, 43). В направляемом ею потоке событий герои выглядят (на шекспировском фоне) пассивными, а структура трагедии — децентрализованной (что в театральной судьбе трагедии составило ее пресловутую несценичность). Но фатальное движение событий имеет нравств. центр; безличная «сила вещей» вершит этич. суд («Тень умерщвленного Димитрия царствует в трагедии от начала до конца, управляет ходом всех событий...» — Киреевский И.В., Обозр. рус. лит-ры за 1831 г. — «Европеец», 1832, № 1, с. 111, б.п.). Иерархия смысла трагедии высказана устами Отрепьева: «И не уйдешь ты от суда мирского, / Как не уйдешь от Божьего суда». Как бы на двух уровнях свершается этот едино-двойственный суд, чему отвечает иерархия сюжета — «нижнего», причинно-следственного, и «верхнего», телеологического (Непомнящий, 1983, с. 238). Те же два уровня содержит в себе коллективный образ Народа: за эмпирич. массовыми сценами, где он выглядит слепой игрушкой ист. обстоятельств, просвечивает сверхэмпирич. «мнение народное» — решающая сила событий, веско присутствующая в суждениях и оценках действующих лиц.

«Борис Годунов». В келье Пимена. Гравюра С.Ф. Галактионова по собственному рисунку. 1828.

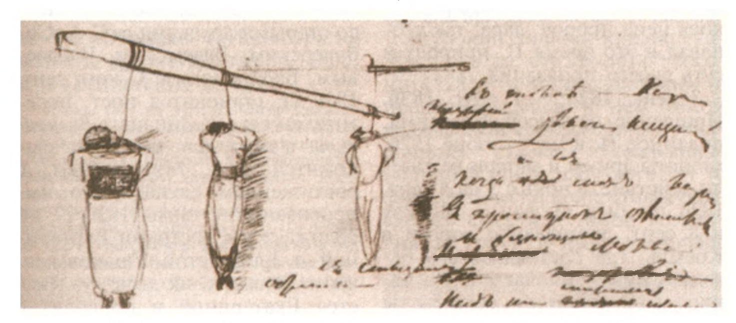
Трагедия, созданная накануне декабрьских событий 1825 в Петербурге, оказалась сейсмич. предвестием полит. катастрофы. На протяжении 1825, творя трагедию и «изучая» не только Карамзина, но и Тацита, «бича тиранов», любимого историка декабристов, и пересматривая в этих чтениях романтически-прямолинейный, волюнтаристский взгляд на историю (**«Замечания на Анналы Тацита»**, 1825, 1827, опубл. 1931), П. находится «в страшной исторической лаборатории» (Эйдельман, 1984, с. 59). В работе над «Борисом Годуновым» зреет пушкинский ист. провиденциализм: в первое последекабрьское пятилетие он может окрашиваться в фаталистич. тона приятия ист. данности, как свершившейся закономерности, но идет к решениям более сложным. В высказываниях 1830, в пору подготовки трагедии к печати, П. будет отграничивать свой провиденциализм от фатализма новой школы франц. историков; он хочет видеть историю гибким взглядом и спорит с логич. детерминизмом Ф. Гизо: «Не гово-

рите: иначе нельзя было быть... провидение не алгебра» (в рец. на 2-й том «Истории русского народа» Н. Полевого – XI, 127). Провидение как духовно-разумная сила жизненного процесса становится категорией ист. мысли П., но др. такой категорией становится случай, и в размышлениях 1830 рождается пушкинское определение случая как «мощного, мгновенного орудия провидения» (там же).

П. чувствовал себя при создании «Бориса Годунова» на высшем творч. подъеме: «Чувствую, что душа моя достигла полного развития, я могу творить» (письмо Н. Н. Раевскому-сыну, 1825, июль, после 19, на франц. яз.). Он связывал с трагедией великие планы – «преобразование нашей сцены», но к моменту ее издания (в 1831) видел их неудачу. П. читал трагедию в дружественных домах, где встретил восторж. прием. Общим тоном первой критики, за исключением нескольких содержат. выступлений (прежде всего Киреевского в «Европейце» и Н. И. Надеждина в «Телескопе», 1831, № 4), было недоумение, вызванное непонятной, не укладывающейся ни в классицистич., ни в романтич. каноны драматургич. природой «Бориса Годунова» (см. в ст. Н. А. *Полевой*). Путь к театру оказывается еще более долгим: судьба «Годунова» на сцене не решена до сих пор.

Следом за «Борисом Годуновым» в Михайловском написана (13–14 дек. 1825) шутливая поэма **«Граф Нулин»** (полностью опубл. в «Сев. цветах на 1828 г.», отд. книжкой, вместе с «Балом» Баратынского, – СПб., 1828), к-рую можно уподобить сатировой драме, сопровождавшей трагедию у древних авторов. Скрытый замысел поэмы П. объяснил в позднейшей **«⟨Заметке о „Графе Нулине“⟩»** (1830, опубл. 1855): «пародировать историю и Шекспира» (XI, 188) – под личиной провинц. анекдота из рус. помещичьей жизни дать пародийную изнанку только что оконченной трагедии и представленные в «Годунове» картины механизмов истории. Поэма писана в самые дни восстания в Петербурге, о к-ром П. знать еще не мог, – «бывают странные сближения» (там же). Вера в произвол активной личности и сильное действие как решающий механизм событий (как бы та самая пощечина верной жены, что в сюжете «Графа Нулина») – входила в идеологию декабризма. Своим невольным «странным сближением» П. в шутливой поэме ее пародировал.

В **«Сцене из Фауста»** (1825; опубл. – МВ, 1828, № 9) П. вступал в контакт и с др. мировым поэтич. именем; он открыто отказался от пути подражания Гёте (его трагедии «Фауст») и дал независимую трактовку темы и образа, существенно расходящуюся с образом-источником. На пушкинскую версию повлиял разбор драмы Гёте в кн. Жермены де Сталь «О Германии» (1810); характеристика Фауста в этой книге сдвинута в сторону совр. героя новой франц. психол. прозы и сближена с типом Адольфа в одноим. ром. Б. Констана (1815). Соответственно в пушкинском Фаусте усилены черты совр. героя онегин. типа и первыми же словами сцены («Мне скучно, бес») смещена доминанта характера: на смену Фаусту ищущему, стремящемуся (у Гёте) является Фауст скучающий. На пути П. «Сцена...» стала событием переходным от «Демона» (1823) к будущим «маленьким трагедиям» (1830). Здесь продолжался анализ скептич. состояния души и совершалось отчуждение ситуации от лирич. состояния самого поэта.



Повешенные. Рис. Пушкина в рукописи поэмы «Полтава». 1828.

В кон. 1825 в Петербурге появляется первый поэтич. сборник П. – **«Стихотворения Александра Пушкина»** (СПб., 1826), имевший огромный читательский успех, но не получивший отклика в критике – она оказалась не готова к целостному осмыслению пути поэта, к анализу крупной бытийной проблематики и «вечных противуречий существенности» (XI, 30), на к-рые он вышел в лирике, как и в больших поэтич. формах.

К моменту декабрьского восстания пути П. и его друзей-заговорщиков разошлись: изменились его социально-полит. воззрения – радикальным увлечениям юности противополагалась теперь в его сознании более консерват. модель обществ. развития, изменилось и личное ощущение собств. миссии. Накануне восстания, чувствуя взрывоопасность ист. момента, П. замышляет самовольную поездку в Петербург и фабрикует себе фальшивый проездной документ – но отказывается от этого шага, в результате к-рого «он бухнулся бы в самый кипяток мятежа у Рылеева в ночь 13-го на 14 декабря» (Пушкин в восп., т. 1, с. 136; т. 2, с. 11, 261–62). Впоследствии П. воспринимал свое спасение как чудесное и промыслительное, о чем говорил и друзьям, и Николаю I: «Одно отсутствие спасло меня, и я благодарю за то Небо» (запись А. Г. Хомутовой – РА, 1867, кн. 2, стб. 1068) и что записал позже в двух лирич. сюжетах – стих. **«Арион»** («Нас было много на челне...», 1827) и **«Кто из богов мне возвратил...»** (1835, опубл. 1840).

Восстание на Сенатской площади 14 дек. 1825 и последовавшие за ним события П. пережил и продолжал переживать до конца дней как ист. и личную трагедию. Участие в бунте его ближайших друзей не оставляло возможности для холодных оценок; трудной и внешне уязвимой была и собств. нравств. позиция – он не просто остался в стороне, но вынужден был дистанцироваться от «возмутителей 14 декабря» (XIII, 257). Казнь пяти декабристов и жестокий приговор остальным изменили тональность душевной жизни П.; с этого момента тема виселицы регулярно возникает в его рисунках (ПСС, 1996, т. 18 ⟨доп.⟩: Рисунки, с. 109, 121, 215, 216) и поэзии [**«Какая ночь! Мороз трескучий...»**, 1827, опубл. 1838, **«⟨Ек. Н. Ушаковой⟩»** («В отдалении от вас...»), 1827, **«⟨Е. П. Полторацкой⟩»** («Когда помилует нас Бог...»), 1829, оба опубл. 1859, **«Альфонс садится на коня»**, 1835–36?]; с упованием на великодушие императора («Еще таки я все надеюсь на коронацию: повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна» – письмо Вяземскому 14 авг. 1826) связана тема милости у позднего П. («Анджело», «Пир Петра Первого», «Капитанская дочка», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»).

После известия о казни декабристов написано стих. **«Пророк»** (1826, напечат. в «Моск. вест.», 1828, № 3; первонач. ред. не сохр.) – итог внутр. пути, пройденного П. к 1826. В лит. отношении «Пророк» соотносится с традицией духовных од (М. В. Ломоносов, Державин), преломленной в гражд. поэзии декабристов (Кюхельбекер, Ф. Глин-

ка); его лирич. сюжет, выстроенный с опорой на нач. 6-й главы библ. Книги Исаии, вмещает рассказ о великом духовном событии, происшедшем с героем «на перепутье»: это событие — встреча, установление связи со Всевышним, рождение пророка в человеке. В горниле кровного страдания герой перерождается полностью, он расстается со своим человеч. естеством и обретает новую плоть и новую жизнь — такова цена пророч. дара, так сознавал в это время П. природу и суть своего призвания.

3 сент. 1826 — 1 сент. 1830. Прошение на высочайшее имя, поданное П. в мае — июне 1826, хлопоты друзей и матери возымели действие: в ночь с 3 на 4 сент. 1826 он был вызван в Москву и 8 сент. доставлен с дороги в Кремль, где состоялась его беседа с имп. Николаем I. На вопрос царя: «Пушкин, если бы ты был в Петербурге, принял ли бы ты участие в 14-м декабре?» — П., согласно записи А. Г. Хомутовой, ответил: «Неизбежно, Государь, все мои друзья были в заговоре, и я был бы в невозможности отстать от них» (РА, 1867, кн. 2, стб. 1068). В результате длит. разговора Николай I объявил П. прощение и освободил от общей цензуры, приняв на себя роль его личного цензора; П. же, получив, видимо, обещания о помиловании декабристов и о намерениях начать полит. реформы в России, почувствовал себя в новой роли — советника царя, способного оказывать влияние на власть.

По указанию императора была составлена записка **«О народном воспитании»** (15 нояб. 1826, опубл. 1872), в ней изложены мысли о просвещении и воспитании юношества в связи с недавними событиями и дана суровая оценка попыткам неподготовл. полит. перемен, идущих вразрез с «силою вещей» (XI, 43). Развернутая в записке апология просвещения вызвала неудовольствие Николая I; надежда на «выгоду необъятную» от личной цензуры царя и на скорую публикацию «Бориса Годунова» (XIII, 305) обернулась тягостной необходимостью отсылать царю все мелкие произведения, что задерживало их продвижение в печать, и наиб. ощутимый ценз. удар как раз пришелся на «Бориса Годунова», к-рого П. в это время с триумфом читал в лит. кругах Москвы (восп. М. П. Погодина — Пушкин в восп., т. 2).

Появление П. в Москве было принято восторженно новым лит. поколением. Он знакомится с издателями «Моск. телеграфа» Н. и К. Полевыми, но ближе ему оказываются молодые литераторы филос. склада, группировавшиеся вокруг моск. Общества любомудрия (к тому времени формально прекратившего свою деятельность), — бр. Д. В. и А. В. Веневитиновы, Погодин, бр. И. и П. Киреевские, С. П. Шевырёв, А. С. Хомяков, В. Ф. Одоевский; возобновляется и общение со старыми друзьями — С. А. Соболевским, Вяземским, Чаадаевым, Баратынским. С кон. сент. 1826 П. становится пост. посетителем салона Зинаиды *Волконской*; в сент. или нач. окт. знакомится с А. Мицкевичем, с восхищением слушает его импровизации; с зимы 1826/27 он сближается с сестрами Екатериной и Елизаветой Ушаковыми, часто бывает в их доме, увлекается Екатериной и проводит с ней много времени (ей посв. стихи **«Когда, бывало, в старину...»**, 1827, опубл. 1859, «В отдалении от вас...», **«Ответ»** — «Я вас узнал, о мой оракул!», 1830), а также посещает моск. Благородное собрание, лит. и муз. вечера, театры, маскарады, балы, нар. гуляния.

П. активно поддержал журнал любомудров «Московский вестник», напечатав в нем более 30 произв. и отрывков. Его сотрудничество с кругом будущих славянофилов имело серьезные основания — идейные и эстетич., их общая установка на поэзию мысли соответствовала тенденции, органично созревшей в лирике П. ко 2-й пол. 1820-х гг. Однако вскоре после выхода первых номеров возникли и разногласия, связанные с преизбытком в журнале нем. идеалистич. философии; впрочем, впоследствии П. оценил ее влияние на умы как благотворное (XI, 248; XII, 72).

Годовщину декабрьского восстания П. отметил тремя связанными стих. — пронзительно-сочувств. посланием Пущину, ожидавшему в Шлиссельбург. крепости отправки в Сибирь (**«⟨И. И. Пущину⟩»** — «Мой первый друг, мой друг бесценный!», опубл. 1841), бодрым посланием декабристам в Сибирь (**«Во глубине сибирских руд...»**, опубл. 1856) и адресованными царю **«Стансами»** («В надежде славы и добра...»), в к-рых, по аналогии с Петром, взывает к монаршей милости в отношении осужденных. В «Стансах» П. начинает осуществлять программу воздействия на власть: обращаясь к Нико-

А. С. Пушкин. Два автопортрета. 1826.

лаю I на равных, он назидательно дает ему наставления по управлению страной, делая упор на науки и просвещение. Но понято стих. было иначе: в нем усмотрели проявление подобострастия и лести, на что П. отвечал посланием **«Друзьям»**: «Нет, я не льстец, когда царю / Хвалу свободную слагаю...» (1828, опубл. 1857). «Стансами» открывается т. н. петровский цикл поэзии П., а вместе с ним — тенденция к реставрации одич. стиля в его поэтике. Цикл будет замкнут стих. **«Пир Петра Первого»** (1835), также на тему царской милости — оно написано в 10-летнюю годовщину декабрьского восстания, когда в обществе ожидалась амнистия осужденным.

В 1826—28 против П. возбуждено два политических дела, угрожавших ему новыми гонениями. Первое касалось элегии «Андрей Шенье»: отрывок из монолога Шенье, не прошедший цензуру, распространялся в списках под заголовком «На 14 декабря» и дошел до Бенкендорфа, вследствие чего П. принужден был в течение 1827 неоднократно давать показания, разъясняя, что в отрывке говорится о событиях Франц. революции, а не о восстании на Сенат. площади. Разбирательство было закончено в июне 1828 решением Гос. совета об учреждении секретного надзора над П.; с него была взята подписка с обязательством не обнародовать сочинения, не прошедшие цензуру. С мая 1828 развернулось дело о поэме «Гавриилиада», список к-рой дошел до митрополита Серафима; П. поначалу отрицал, но затем (в письме императору) признал свое авторство, отнеся поэму к 1817 и назвав «шалостью, столь же постыдной, как и преступной» (Гурьянов В. П., Письмо П. о «Гавриилиаде». — В кн.: Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 8, Л., 1978, с. 285). Дело было закрыто по личному повелению царя. В зрелости П. «не любил вспоминать „Гавриилиаду“» (Пушкин в восп., т. 2, с. 230), «всячески истреблял ее списки, выпрашивал, отнимал их и сердился, когда ему напоминали о ней» (Бартенев П. И., О Пушкине, М., 1992, с. 203).

Петровская аналогия все больше обращает ист. мысль П. вспять, он принимается за худож. исследование эпохи Петра I — с нее начиналась для П.

новая рос. история. С лета 1827 работает над ром. **«(Арап Петра Великого)»**, но останавливается на первых главах (опубл. посм.: «Совр.», 1837, т. 6; при жизни напечатаны два отрывка); одновременно возникает замысел «непременно» написать историю Петра I (Пушкин в восп., т. 1, с. 423).

Пушкинский государственно-исторический пафос, как и апофеоз Петра, в высшей точке своей явился в **«Полтаве»** (апр. — окт. 1828; опубл.: СПб., 1829). Современники отмечали в поэме неожиданные у зрелого П. признаки классицистич. поэтики — как черты ломоносовской оды в батальных сценах (Полтавский бой), так и резкую прямолинейную и полярную оценочность характеристик (Мазепа — Пётр), какая не повторится больше у П. Поэма в целом явила опыт возрождения и обновления эпич. поэмы как жанра. Но отмечали и словно бы рецидив романтизма в лирич. рассказе о дочери Кочубея и удивлялись странной связи любовной истории с сюжетом историко-героическим, находя как бы две поэмы в одной. Романич. интрига, частная повесть забытой историей «грешной девы» (Марии) уравнена во внутр. плане поэмы с Полтавским боем, и воспоминание о несчастной в двух последних строках осложняет героич. пафос трагич. нотой. Парадоксальная архитектура «Полтавы» предвещала более сильное и глубокое раскрытие темы общего, государственного и частного, человеческого в «Медном всаднике».

В мае 1827 П. впервые после ссылки уезжает в Петербург, где возобновляет общение с родителями, Дельвигом [в его альм. «Сев. цветы» он активно печатается в 1825—31 гг., поместил ок. 60 произв. — см.: Вацуро (1)], П. А. *Катениным*, к-рого, несмотря на их сложные лит. отношения, уважал за «независимость» (рец. П. на соч. и переводы Катенина — ЛПРИ, 1833, 1 апр.), знакомится с Елиз. Мих. Хитрово, часто бывает в доме Карамзиных: совершив поездку в Михайловское (июль — окт. 1827), он встречается с Жуковским после семилетней разлуки, общается с Вяземским и Мицкевичем. Из стих. этого времени наиболее значительное — **«Поэт»** («Пока не требует поэта...», 1827); его двухчастная композиция отвечает двойственности поэта, принадлежащего двум мирам и способного мгновенно переноситься из «суетного света» в мир творчества по внезапному зову незаслуженного вдохновения, сходящего свыше, — при этом две части стих. контрастно противопоставлены, два модуса существования поэта находятся в остром, открытом противоречии. В «Поэте» не столько декларирована норма существования художника, сколько передан и отчужден личный опыт «как бы двойного бытия»; эта тема позже получит свое дальнейшее развитие в прозе — в **«Отрывке»** («Несмотря на великие преимущества...», 1830) и в «Египетских ночах».

14 окт. 1827 на пути из Михайловского на станции Залазы Псковской губ. П. встречает Кюхельбекера, к-рого перевозили из Шлиссельбург. крепости в Динабургскую: «Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили...» (XII, 307). Под впечатлением от этой встречи накануне годовщины Лицея написано стих. «19 октября 1827» («Бог помочь вам, друзья мои...»), его последний стих — «И в мрачных пропастях земли!» — относится к друзьям-каторжникам.

В марте — апр. 1828 через Бенкендорфа П. дважды испрашивает у царя позволения участвовать в войне с Турцией и получает отказ. В целом в это время он, говоря словами Вяземского, ведет «жизнь самую рассеянную» (письмо А. Тургеневу, 18 апр. 1828 — Архив бр. Тургеневых, в. 6, П., 1921, с. 65), много играет в карты. С мая начинается его бурное увлечение Анной Олениной (1808—88), дочерью А. Оленина, фрейлиной — с нею связаны стихи 1828: **«To Daw, esqr»** («Зачем твой дивный карандаш...»), **«Ее глаза»**, **«Ты и вы»**, **«Не пой, красавица, при мне...»**, **«Предчувствие»** («Снова тучи надо мною...»), **«Увы! Язык любви болтливый...»** (опубл. 1855), **«Город пышный, город бедный...»**. В мае — авг. 1828 П. пост. посетитель салона Олениных (см. в ст. А. Н. *Оленин*), частый гость на их даче в Приютине под Петербургом (ныне мемориальный музей-усадьба).

В июле — авг. 1828 П. увлекается Аграфеной Фёд. Закревской, замужней женщиной с «пылающей душой» и «бурными страстями» (**«Портрет»**), ей же посв. стих. **«Наперсник»** (1828). Закревская — вероятный прототип Зинаиды Вольской в отрывке «Гости съезжались на дачу» (1828).

С весны 1828 в лирике П. нарастают мрачные настроения, появляются мотивы глубокого недовольства собой и своей жизнью. В **«Воспоминании»** («Когда для смертного умолкнет шумный день...», 1828) суровой оценке подвергается личное прошлое, возникает тема совести («змеи сердечной угрызенья») и сокрушенного покаяния. В стих. **«Дар напрасный, дар случайный...»** (написано в 1828 в день рождения) подвергнут сомнению самый дар жизни. Стих. вызвало полемич. отклик митрополита *Филарета* (Дроздова): «Не напрасно, не случайно, / Жизнь от Бога нам дана» [один из вариантов опубл. Н. В. Сушковым в его кн.: Зап. о жизни... Филарета... (М., 1868, с. 125—27)]; позднее П. напишет т. н. ответ Филарету **«В часы забав иль праздной скуки...»** (1830).

Глубокий личный кризис сказался и в др. стихах лета — осени 1828 — в «Предчувствии» (с продолжающейся в нем темой враждебной судьбы), «простонародной» сказке **«Утопленник»** («Прибежали в избу дети...») (с физиологически конкретным описанием смерти и темой возмездия за грех), в притче **«Анчар»**

«Анчар». Черновой автограф с изображением раба. 1828.

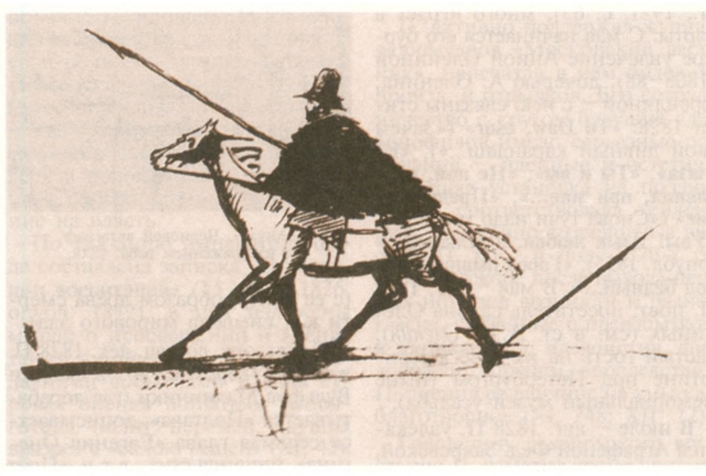
(с ее центр. образом древа смерти как символа мирового зла).

С кон. окт. до нач. дек. 1828 П. живет в Тверской губ., в имении Вульфов Малинники (где дорабатывается «Полтава», дописывается седьмая глава «Евгения Онегина», пишутся стих., в т. ч. «Поэт и толпа»), выезжая оттуда в окрестные имения Павловское и Берново и г. Старицу; его круг общения в это время — семейство Осиповых — Вульфов. (П. бывал здесь снова осенью 1829 и в 1833). В Павловском написаны стихи с рус. зимним пейзажем: **«Зимнее утро»** («Мороз и солнце; день чудесный!», 1829), **«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»** (1829) — картины усадебной деревен. жизни, с их «скукой», но и поэзией.

В кон. дек. 1828 в Москве П. на одном из детских балов танцмейстера П. А. Иогеля впервые

встречает 16-летнюю Наталью Гончарову. С янв. 1829 поселяется в Петербурге, где знакомится с А.О. *Смирновой-Россет* (позднее он посвятит ей стих. **«⟨В альбом А.О. Смирновой⟩»**, 1832, опубл. 1840), общается с Жуковским, посещает воскресные собрания у Дельвига, при этом П. настойчиво стремится на Кавказ, на театр воен. действий. В нач. марта 1829 без разрешения властей П. берет подорожную на проезд до Тифлиса и обратно и выезжает из Петербурга в Москву, где включается в журн. войну против «Вест. Европы» и его ред. М.Т. *Каченовского* (эпиграммы **«Журналами обиженный жестоко...»**, **«Там, где древний Кочергговский...»** — обе 1829). В нач. апр. П. представлен семье Гончаровых и принят в доме, 30 апр. или 1 мая он просит руки Натальи Гончаровой и получает неопределенный ответ со ссылкой на ее молодость. В ночь с 1 на 2 мая 1829 П. уезжает на Кавказ. Путешествие по Кавказу, продолжавшееся почти четыре месяца, стало для П. вторым и настоящим открытием Кавказа.

В отличие от поездки 1820 (по предгорьям Сев. Кавказа), на этот раз он проехал и горный Кавказ и по Военно-Грузинской дороге попал в Закавказье. Догнав под Карсом действующую армию (встреча с братом Львом, Николаем Раевским-младшим, Мих. И. Пущиным, М.В. Юзефовичем), он продвигался с армией в глубь тур. территории, участвовал в преследовании турок и взятии Арзрума. В дороге вел дневник, к-рый впоследствии использовал при подг. очерка **«Военная Грузинская дорога»** (ЛГ, 1830, 5 февр.) и при создании «Путешествия в Арзрум...».



А.С. Пушкин. Автопортрет в бурке верхом. Из альбома Е.Н. Ушаковой. 1829.

Непосредств. творч. итоги путешествия — ряд стих. 1829—30 и незаверш. поэма **«⟨Тазит⟩»** (кон. 1829 — нач. 1830, опубл. 1837). Стих., связанные с путешествием, П. собрал позднее (в 3-й ч. Стих. 1832) в цикл (т.н. кавказский цикл): **«Кавказ»**, **«Обвал»**, **«Монастырь на Казбеке»**, **«Делибаш»**, «На холмах Грузии...» и др. В стих. «Кавказ» и «Обвал» сильными красками даны скалистые пейзажи и одушевл. личной экспрессией образ Терека, тщетно и «свирепо» бьющегося в ущелье; образы природы переводятся здесь в «пейзажи» души, и в этом смысле вершина цикла — **«Монастырь на Казбеке»**, с библейским образом ковчега, куда — «в соседство Бога» — стремится душа. В «Тазите» продолжается пересмотр руссоистских идей, путь героя, обратный пути героя «Цыганов», ведет его от естеств. к духовному состоянию, прикровенно соотносящемуся с христ. идеей; в плане поэмы эта связь прописана прямо: «Черкес хри⟨стианин⟩» (V, 337). На пути же автора «Тазит» открывал любимую тему позднего П. — тему «милости, а не правосудия» (как это будет сказано в «Капитанской дочке»).

Во время пушкинского путешествия в Москве выходят из печати две первые части **«Стихотворений Александра Пушкина»** (СПб., 1829), по своему композиц. решению принципиально отличавшиеся от «Стихотворений...» 1826, — стихи в них организованы не по жанровым группам, но представлены в хронологич. порядке, с указанием года их создания, и это был совершенно новый, рев. подход к составлению авт. стихотв. сб-ка, до П. в рус. поэзии не практиковавшийся; он давал наглядное представление об эволюции его лирики, что было отмечено в критике (СП, 1829, 27 июня; МТ, 1829, № 11). Впервые книга стихов оказалась выстроена как лирич. дневник, как поэтич. биография автора, история его души в большом контексте эпохи; такая структура сб-ка — результат рефлексии П. над собств. лирикой и обнажение ее в широком смысле исповедальности. Однако на самом деле картина была неполной — П. не включил в изд. почти половину написанных им к тому времени стих., часть к-рых так и осталась при жизни не опубл.; в дальнейшем разрыв нарастал, и пушкинская лирика 1830-х гг. еще меньше была известна современникам.

В Москву П. возвращается 20 сент. 1829 и сразу возобновляет ухаживания за Натальей Гончаровой. После непродолжит. поездки в Твер. губ. он с нояб. 1829 живет в Петербурге, в янв. 1830 через Бенкендорфа просит царя разрешить ему путешествие во Францию, Италию или Китай и получает отказ. Главное дело П. в это время — начинающееся издание «Литературной газеты» (совм. с Дельвигом), в нем он видел способ воздействия на обществ. жизнь. Назвав свою газету «Литературной», издатели не имели в виду лит-рой ограничиваться, но этим непривычно специальным для периодики того времени названием они поднимали лит-ру на уровень самостоятельно важного обществ. дела; значит. место в газете было отведено просветит. задачам.

П. активно участвовал в подготовке первых 13 номеров; помимо стихов, очерка «Военная Грузинская дорога» и отрывка из «⟨Арапа Петра Великого⟩», он разместил в газете больше 20 статей, рецензий и заметок, среди них — **«⟨О журнальной критике⟩»**, **«Юрий Милославский, или Русские в 1612 году, соч. М.Н. Загоскина»**, **«⟨О Записках Самсона⟩»** — мемуарах париж. палача Ш. Сансона, **«Денница. Альманах на 1830 год»** (все 1830, б. п.), рец. на 1-й том «Истории рус. народа...» Полевого (рец. на 2-й том, 1830, при жизни не опубл.), **«Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme»** ⟨«Жизнь... и мысли И. Делорма...»⟩, P., 1829. — **«Les Consolations, poésies par Sainte-Beuve»** ⟨сб. стих. «Утешения» Сент-Бёва⟩, P., 1830 (ЛГ, 1831, 5 июня).

В «Лит. газете» П. нашел свой журналистский стиль — лаконичный, эмоц., с точными, простыми, взвешенными формулировками; опыт газетной критики был для П. интенсивной школой интеллектуальной прозы, сказавшейся и в зрелой прозе — ист., публиц., художественной. «Лит. газета», собравшая «лит. аристократию» ближайшего пушкинского круга, стала противовесом «торговой» лит. политике Булгарина, Греча, Полевого (подробнее см. в ст. А.А. *Дельвиг*) и при этом не имела публичного успеха, вследствие чего в июне 1831 была закрыта — в журналистике, как и в худож. творчестве, П. уходил все дальше от вкусов читающей публики. В марте — апр. 1830 разгорается журнально-газетная война с Ф.В. *Булгариным*, перешедшая на личности. Булгарин печатает в «Сев. пчеле» (1830,

Пушкин на прогулке.
Рис. П. И. Челищева. 1830-е гг.

11 марта, 7 авг.) пасквили на П. и погромные статьи о седьмой главе «Евгения Онегина» (1830, 22 марта, 1 апр.), П. отвечает статьей **«⟨О записках Видока⟩»** и эпиграммой **«⟨На Булгарина⟩»** («Не то беда, что ты поляк...», обе 1830). Война с Булгариным, имевшая для П. принципиальное значение как дело защиты и личной чести, и лит. нравов, продолжалась до кон. 1831 [**«Не то беда, Авдей Флюгарин...»**, 1830, «Моя родословная» (распространялась в рукописи), статьи «⟨Опровержение на критики⟩», «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений», памфлеты (под именем Феофилакта Косичкина; см. А. А. *Орлов*) **«Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов»**, **«Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем»** (оба 1831)]. Нападки Булгарина на П. не составляли исключения, общая картина, как ее видели современники П., обрисована в письме Погодина Шевырёву 23 марта 1830: «...Его ругают наповал во всех почти журналах: в Северной Пчеле, Сыне Отечества, Телеграфе, Галатее, Вестнике Европы» (Летопись, т. 3, с. 170). Упреки в бесцельности и пустоте содержания предъявляются напечатанному П. в кон. 1820-х гг. — «Графу Нулину» (1828) и 7-й главе «Евгения Онегина» (1830).

Болдинская осень 1830. 6 мая 1830 состоялась помолвка П. с Натальей Гончаровой; 1 сент. он ввиду предстоящей женитьбы отправился по хоз. делам в родовое имение Пушкиных с. Болдино Лукоянов. уезда Нижегород. губ., где задержался из-за холерных карантинов до конца ноября. Три месяца вынужд. затворничества стали для П. периодом беспримерной творч. активности: в состоянии душевной смуты, в тревогах о невесте и о будущей свадьбе, между безуспешными попытками прорваться через карантины в столицу, он завершает важнейшие творч. замыслы. Уже вернувшись в Москву, П. напишет Плетнёву: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 последние главы „Онегина“, 8-ю и 9-ю, совсем готовые в печать. Повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим Anonyme. Несколько драматических сцен или маленьких трагедий... Сверх того написал около 30 мелких стихотворений. Хорошо? Еще не все (Весьма секретное). Написал я прозою 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бьется — и которые напечатаем также Anonyme» (XIV, 133). Кроме того, в Болдине написаны «История села Горюхина», «Сказка о попе и о работнике его Балде» и блок статей, или нехудож. прозы — сгустки глубоких, сильных мыслей о лит-ре, об истории, рос. и мировой. Внутренний кризис, тянувшийся с 1828, был изжит за три болдинских месяца.

Из результатов осени выдается один — завершение «романа в стихах» **«Евгений Онегин»** (закончен 25 сент. 1830; год спустя, 5 окт. 1831, в Царском Селе было вписано в последнюю 8-ю главу письмо Онегина Татьяне). Посвящение ром. — «Не мысля гордый свет забавить...» — первоначально появилось при публ. 4-й гл. (вместе с 5-й) в 1828 и было обращено к Плетнёву. Печатавшийся на протяжении 1825—32 отд. главами, роман целиком издан в 1833 (СПб.) — 8 глав с «Отрывками из путешествия Онегина»; 2-е полн. прижизн. изд. — янв. 1837 (СПб.; на т.л. 3-е изд.). Еще при начале работы П. дал ему необычное жанровое определение: «пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница» (письмо Вяземскому, 4 нояб. 1823).

Этим существенно двойств. определением он выводил свой труд за рамки существовавшей лит. теории и жанровой систематики. Роман как форма прозаическая имел уже длит. историю в европ. лит-рах, но совсем еще не был развит в рус. лит-ре. П. соотнес свой ром. с европ. образцами в самом тексте («два-три романа, в которых отразился век...» — гл. 7, XXII) и дал сокращенную суммарную историю и теорию европ. романа в трех его типах, представленных именами С. Ричардсона, Байрона и Б. Констана (гл. 3, IX—XII), — и опрокинул эту историю в совр. рус. жизнь, подведя ей итог тем действием, какое она оказала на души рус. читателей — Онегина и Татьяны.

Своим определением-парадоксом П. отличил «новорожденное творенье» как от своих поэм, так и от европ. романа в прозе. Лирич. роман в стихах открывал историю рус. романа 19 в. Ключ к «Онегину» как произв. лирическому дает чуткое замечание Кюхельбекера: «Поэт в своей 8 главе похож сам на Татьяну... везде заметно чувство, коим Пушкин переполнен...» (Кюхельбекер, с. 99—100). Но автор «похож» не на одну героиню — он «присутствует» во всех трех гл. лицах повествоват. и поэтич. сюжета «Евгения Онегина». Первым друзьям-читателям лирич. присутствие автора было всего заметнее и заслоняло замысел целого. Собственно романное, сюжетное, проблемное, историческое существо пушкинского романа лишь постепенно осваивалось рус. мыслью, и первый в 1845 веско сказал о нем Белинский, произнесший свое знаменитое слово об «энциклопедии русской жизни» (Белинский, VII, 503).

Лирич. начало романа давало поэту свободу охвата рус. жизни, пушкинской современности. Мир рус. культуры и рус. деревни, великосветскую и нар. жизнь, пробуждение новых умств. интересов и «образ мыслей и чувствований... тьму обычаев, поверий

Пушкин и Онегин на набережной Невы. Гравюра Е. И. Гейтмана по рис. А. В. Нотбека по мотивам рис. Пушкина. 1828.

и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» (XI, 40), — все это поэт заключил в стихотв. раму романа и прерывистую, представленную пунктирно, историю отношений героя и героини. В целом «Евгений Онегин» явился актом нац. самосознания (Белинский, VII, 432), «...это вся эпоха, в первый раз сознательно на себя взглянувшая» (Достоевский, XIX, 12), Пушкин «заговорил»

в романе «самостоятельным и сознательным русским языком» (там же, с. 10). Язык романа и служит аналитич. орудием автора и строит. материалом романного здания. Язык «Евгения Онегина» — это сознательно пережитый поэтом язык его времени, общественно, интеллектуально и словесно расслоенного, находившегося на ист. переломе.

История онегинского текста свидетельствует о пушкинских планах расширения действия, связанных с задуманной главой о странствии Онегина по России и т. н. 10-й главой. В роман должен был войти ист. и полит. материал, наполнявший уже написанные фрагменты текста, в т. ч., возможно, хроника декабрист. движения. П. отказался от этих планов и расстался с героями «вдруг»: роман обрывается в напряженной точке разрыва двух любящих, на последней встрече Татьяны с Онегиным. Все обширное содержание романа замкнулось в конечном счете в итог отношений двоих — «суженых» друг другу (Гуковский, 1957, с. 197), по тайно-глубокому смыслу романа, но драматически-неслучайно разошедшихся в жизни, дважды прошедших мимо друг друга. Их разрыв означает больше, чем итог любовной истории. П. создал в «Евгении Онегине» худож. формулу рус. романа, состоящую в том, что отношения двух героев оказываются сверхнасыщены ист. и филос. смыслом («То, что между Татьяной и Онегиным, — это и есть вся пушкинская Россия» — Берковский Н.Я., О мировом значении рус. лит-ры, Л., 1975, с. 67), и потому их разрыв — разъединение полярных начал нац. жизни, нуждающихся друг в друге. Не ценз. препятствия в конечном счете заставили П. отказаться от введения историко-полит. тем, это был сознат. творч. акт (о разноречивом восприятии романа, его отд. глав — см.: Пушкин в прижизн. критике, [кн. 1—3]).

Болдинская осень 1830 стала собиранием зрелых плодов, поэтич. и душевных. В болдинской лирике завершаются лирич. темы прежних лет, подытоживается личный душевный опыт и пройденный путь. Лирич. символ этой внутр. работы — **«Элегия»** («Безумных лет угасшее веселье...», 1830), ставшая на перевале пушкинского пути. Путь, можно сказать, является внутр. формой элегии, и П. в ней — на высшей точке пути, с к-рой открыт обзор в обе стороны жизни — на все пройденное и на все предстоящее. Пересмотр пути сопровождается пересмотром мотивов прежней лирики: «Что смолкнул веселия глас?» — начиналась **«Вакхическая песня»** (1825), болдинская элегия начальным стихом и стихотворением в целом отвечает на этот вопрос. Похмельный праздник жизни оставлен позади, будущее видится трезво, в образе стихии тревожной и таинственной: «Сулит мне труд и горе / Грядущего волнуемое море». Темой «Элегии» без «элегических затей», вопреки жанровой традиции, становится переживание прозаич. сущности жизни. Но в этом переживании открывается напряженная глубина; в немногих строках совершается сложное превращение чувств, и праздничность жизни в иных проявлениях (слезы над вымыслом и любовь на печальном закате) возрождается в том аскетич. акте, какой означила на пути поэзии П. эта элегия.

В Болдине П. освобождается от дорожных тем в лирике, завершает стих. **«Бесы»** (1830) и **«Дорожные жалобы»**, начатые в старицкой поездке осенью 1829; дорабатывает стихи кавказ. цикла. Дорожная тема и шире — тема пути в лирике 1828—29 интонирована тревогой и чревата смертью — «Брожу ли я...», «Дорожные жалобы»; она связана с заблуждениями, пересмотром прошлого и раскаяньем — **«Воспоминания в Царском Селе»** («Воспоминаньями смущенный...», 1829; не законч., опубл. 1854). В последнем стих., осн. на евангельской притче о блудном сыне, тема странствий вдали от «родимой обители» получает нравств. поворот. В «Бесах» обнажается черная метафизика пути. В 1829—1830 тема пути постепенно вытесняется темой Дома как символа устойчивости, покоя и обретаемых духовных основ бытия, что прямо декларировано в болдинском стих. **«Цыганы»** («Над лесистыми брегами...», 1830). Возникает и онтология Дома — в переводе «Гимна к пенатам» Р. Саути **«Еще одной высокой, важной песни...»** (1829, опубл. 1884), где Дом поэтически осмыслен как оплот глубинно-духовного бытия личности, как залог ее внутр. возрастания. Это характерный пример пушкинской переводной лирики, в к-рой заимствуемый поэтич. материал служит вместилищем глубоко личных, интимно пережитых тем, — у позднего П. доля таких лирич. переводов велика. С переводом из Саути перекликается болдинский черновой набросок **«Два чувства дивно близки нам...»** (1830, опубл. 1855) — в нем тема Дома развивается в сторону родовой наследств. памяти («Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам»); по слову С.Л. Франка, здесь дана пушкинская «философия почвенности» (Пушкин в рус. филос. критике, с. 494). Со стихами о «двух чувствах» роднится болдинская **«Моя родословная»** (1830, опубл. 1856), в к-рой история рода сливается с большой историей отечества.

В Болдине циклом прощальных стихотворений завершается любовная лирика П.: **«Прощанье»** («В последний раз твой образ милый...»), **«Заклинание»**, **«Для берегов отчизны дальной...»** (оба опубл. 1841). Два последних стих. связаны с Амалией Ризнич (1803—25) — П. встречался с ней в Одессе; известие о ее смерти в Италии вызвало более раннее стих. **«Под небом голубым страны своей родной...»** (1826). С 1829 в любовной лирике П. зазвучала новая мелодия, она слышна в просветленной интонации стихов, посв. будущей жене (**«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»**, 1829, сонет **«Мадон⟨н⟩а»**, 1830). Безумство неутоленных страстей сменилось чувством другой тональности — в стихи вошла целомудр. идеальная любовь, дотоле несвойственная пушкинской лире (**«Я вас любил: любовь еще быть может...»**, 1829). П. дал ей символич. воплощение в сюжете романса **«Жил на свете рыцарь бедный...»** (1829, опубл. 1837), герой к-рого набожно влюблен в Деву Марию — этот мотив отразил и пушкинскую тоску по

Нат. Ник. Пушкина. Акварель А.П. Брюллова. Кон. 1831 — нач. 1832.

идеалу, и реальную историю его знакомства с будущей женой; решающую роль в нем сыграло сильное зрительное впечатление и стойкая ассоциация с изображениями Мадонны.

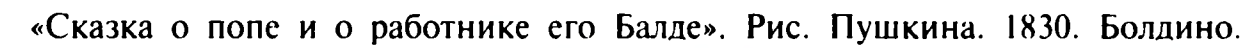
Своему главному на тот момент творч. делу П. подвел в Болдине и лирич. итог — стихотворением **«Труд»** («Миг вожделенный настал...», 1830), написанным в связи с окончанием «Евгения Онегина». Его название полемично по отношению к традиц. культу поэтич. лени: «труд» и «подвиг» — в этих словах кристаллизуется П. существо его призвания, теми же двумя словами определено дело поэта в написанном незадолго до Болдина сонете **«Поэту»** («Поэт! не дорожи любовию народной», 1830). В диалоге **«Поэт и толпа»** («Поэт по лире вдохновенной...», 1828) и в сонете «Поэту» речь шла об отношении художника с «толпой», о его трагич. одиночестве и свободе; но уже в сонете есть движение внутрь, к творч. проблемам, не связанным с социальной оценкой: «Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд». Так и в болдинском стих. поэт только с самим собою выясняет отношения со своим творч. даром и творч. делом.

В целом лирика П. 1820-х гг., включая болдинскую, дает многомерную картину интенсивной душевной жизни личности; в нее входят и события большого внешнего мира, этой личностью пережитые и осмысленные. Пойдя по пути лирики сердца и дав ей развитие сколь возможно полное, П. дошел до предела самораскрытия, самопознания и миропознания в творчестве; в его лирике получили индивидуальную поэтич. форму этапы внутреннего развития человека, разные грани его бытия и разные стороны его мировидения. И как сам П. к болдинской осени 1830 достиг человеч. зрелости, так и его поэтич. антропология к этому времени полно раскрылась; болдинские вершины этой антропологии — загадочные терцины **«В начале жизни школу помню я...»** (1830, опубл. 1841), пьеса, в к-рой лирическое «Я» пребывает в поле напряжения между идеалами христианским и языческим («школой» и «садом»), «Элегия» («Безумных лет...»), **«Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы»** («Мне не спится, нет огня...», 1830, опубл. 1841) — откровение ночного сознания, пробивающего оболочку обыденности и устремленного к смыслу бытия.

Назвав себя (вслед за Киреевским) «поэтом действительности» (XI, 104), П. дал т.о. точную формулу того нового качества лирич. поэзии, к-рого до него рус. поэзия не знала. «Поэзия действительности», понимаемая как правда, как верное поэтич. слово о жизни и в ее частностях и в ист. моментах, дает столь несходные примеры в лирике П., как болдинская бытовая зарисовка с натуры **«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»** (1830, опубл. 1841) и широкая панорама европ. культурно-интеллектуальной и полит. жизни 18 в., набросанная вольной кистью в стих. **«К вельможе»** (1830); и в равной мере пушкинская интимная лирика также есть «поэзия действительности» — в ней «Пушкин нашел прямые поэтич. средства для закрепления реальной, непосредств. правды» (Т ы н я н о в, 1969, с. 209). Пушкинская «поэзия действительности» — одновременно и поэзия мысли; мысль у П. не предшествует тексту, но рождается самим процессом творчества и живет в разл. поэтич. формах, будь то холодная медитация о законе смерти (**«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»**, 1829), поэтич. обращение к женщине (**«Что в имени тебе моем?»**, 1830), ист. картина с актуальными аллюзиями (**«Герой»**, 1830) или антологич. надпись к статуе (**«Царскосельская статуя»**, 1830). Пушкинская лирика целостно философична как худож. знание о мире и человеке («первую заслугу» поэта А.Н. О с т р о в с к и й видел в том, что «через него умнеет все, что может поумнеть» — XIII, 164).

В Болдине П. вновь обратился к нар. поэзии. Ранее он включился в обсуждение «народности» и «самобытности» (см. в ст. А.А. *Бестужев*, В.К. *Кюхельбекер*, О.М. *Сомов*, К.Ф. *Рылеев*) наброском **«⟨О народности в литературе⟩»** (1825, опубл. 1855), где пытался отделить от внешних признаков самобытности глубинный нац. дух, ту «особенную физиономию» народа, к-рая «отражается в зеркале поэзии» (XI, 40) (ср. полемику 1825 между Н. Полевым и Д. Веневитиновым о народности первой главы «Евгения Онегина»: МТ, № 5, 15; СО, № 8, 19), в этом русле лежат пушкинские болдинские опыты в сказочном жанре.

П. пробует сказочную жанровую форму на рус. фольк. материале: в незаверш. **«⟨Сказке о медведихе⟩»** (ок. 1830, опубл. 1855) опирается на нар. «Сказание о птицах», в **«Сказке о попе и о работнике его Балде»** (1830, опубл. 1840) использует михайловскую запись, объединяющую два фольк. сказочных сюжета — о хозяине и работнике и о состязании мужика (солдата) с чертями; особенностями стиха «Сказка о попе...» связана с раешником, с лубочной культурой. Болдинские сказки были для П. прежде всего опытами в поэтич. языке, к-рый, по его мнению, должен обогащаться за счет обращения «к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному» (**«⟨О поэтическом слоге⟩»**, 1828, опубл. 1922 — XI, 73). В обеих сказках П. идет по пути стилизации, нарочито пренебрегая нормами лит.-поэтич. речи. На фоне всего пушкинского сказочного цикла 1830—34 два болдинских опыта стоят отдельно, как первый этап освоения жанра — их отличает прозаизм, принципиальная нелитературность (показательна осторожно-


«Сказка о попе и о работнике его Балде». Рис. Пушкина. 1830. Болдино.

неодобрит. реакция А. В. Кольцова на подчеркнутую простонародность «Сказки о попе...» в письме Белинскому 28 апр. 1840 — в кн.: Кольцов А. В., Соч. т. 2, М., 1961, с. 121), полное растворение авт. голоса в фольк. материале и стиле.

Двумя центрами болдинского творчества стали два цикла, различные по материалу и форме, но внутренне тесно соотнесенные: рус. прозаич. стихия «Повестей Белкина» и драматургич. поэзия «маленьких трагедий» (собств. пушкинское определение в письме Плетнёву 9 дек. 1830), вся основанная на зап.-европ. ист. и лит. опыте. Два эти крупные циклич. образования исключительны в творчестве П. — подобное возникает единств. раз на его пути.

«Повести покойного Ивана Петровича Белкина», с эпиграфом из «Недоросля» Д. И. Фонвизина, вышли в свет в 1831 (СПб.) без имени автора, скрывшегося за инициалами издателя А. П., авт. мистификации поэта (предисл. «От издателя» содержит вымышл. «жизнеописание» Белкина); они последовательно объединяют **«Выстрел»**, **«Метель»**, **«Гробовщика»**, **«Станционного смотрителя»**, **«Барышню-крестьянку»** (хронология написания была иной).

К ним примыкает **«История села Горюхина»** (1830, не оконч.; опубл. с пропусками — «Совр.», 1837, т. 7; вместе с «Повестями Белкина» вошла в изд.: «Романы и повести А. Пушкина», СПб., 1837).

Прозу как задачу поставил перед собой уже молодой П., включив ее в свое универсальное дело в лит-ре; он назвал рус. прозу «детской» (**«⟨О прозе⟩»**, 1822, опубл. 1884), заговорил о необходимости ее «обработать», т. е. образовать как литературно-культурную силу, и взял на себя за это ответственность («...даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты для изъяснения понятий самых обыкновенных...» — «О предисловии г-на Лемонте...», XI, 34). Собств. обширная переписка (сохранилось ок. 800 писем к 150 адресатам, наибольшее количество адресовано, наряду с женой и братом Львом, Вяземскому, Нащокину, Плетнёву, Погодину, Е. Хитрово) была для П. лабораторией выработки нового лит. языка рус. прозы; эпистолярная и критич. пушкинская проза были единым творч. полем, в к-ром обсуждалась вся полнота лит. и полит. интересов П., оттачивались важнейшие формулы его худож. и общего миропонимания и разрабатывался «метафизический язык» («...ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись» — там же), под к-рым П. понимал как язык отвлеченной мысли, так и язык лит. психол. прозы (Ахматова, с. 60). Конец 20-х гг. отмечен рядом приступов П. к творчеству в прозе — первые главы **«⟨Арапа Петра Великого⟩»** (1827), т. н. светские повести (**«Гости съезжались на дачу...»**, 1828—30, опубл. отрывками в 1839, 1857, 1880, 1884, **«На углу маленькой площади...»**, 1829—30, опубл. отрывками в 1841, 1884) и **«⟨Роман в письмах⟩»** (1829, опубл. 1857). Эта экспериментальная проза дала ряд блестящих начал, ни одно из к-рых не стало законч. произведением.

«Гробовщик». Похоронная процессия. Рис. Пушкина. Ок. 9 сент. 1830. Болдино.

После пробных опытов кон. 20-х гг. поразительна быстрота и легкость, с какой в Болдине одна за другой (с 9 сент. по 20 окт. 1830) написаны 5 законч. повестей, возникавших как связанные одна с другой, как части, естественно тяготеющие к единству, циклу; олицетворением же единства стал вымышленный автор повестей, Белкин, завершающая фигура цикла. Пушкинская мистификация оказалась нужна для открытия прозы нац. жизни, к-рая в «Повестях Белкина» как бы заговорила сама: мир глубинной России, ее средний, массовый жизн. слой — провинц. усадебное дворянство, армейское офицерство и низовые пласты — стал впервые миром большой лит-ры в «Повестях Белкина». Проникновению в эту реальность нац. жизни способствовала выстроенная автором система простых рассказчиков, с венчающим их, но не имеющим своего слова в тексте «покойным автором» Белкиным; П. «умалил себя» до него (Ап. Григорьев), посредством Белкина он роднился, отождествлялся с повествоват. миром.

Замысел «Повестей Белкина» был так успешно исполнен, что и сильнейшие ценители-критики читали их «по-белкински», как «не художественные создания, а просто сказки и побасенки» (Белинский, I, 139). Значение их для рус. лит-ры оценено позже — прежде всех Достоевским в «Бедных людях» (1846; эпизод чтения Макаром Девушкиным «Станционного смотрителя»), а затем Ап. Григорьевым, первым оценившим значение образа Белкина, и Л. Толстым, писавшим о «предвечно» установл. иерархии предметов в строении бытия и соответствующей «гармонич. правильности распределения предметов» в пушкинских повестях (Толстой, LXII, 22).

Это прочтение на идеальном уровне давало ключ к пониманию «побасенок» как картины ценностей человеч. жизни. В ней смешиваются и переходят друг в друга смех и слезы, банальное и глубокое, анекдотическое и серьезное, драматическое (потенциально трагическое) и комическое. В ней также смешиваются подлинная жизнь и ее лит. отражения, в диапазоне от евангельской притчи («Станционный смотритель») и «Ромео и Джульетты» Шекспира («Барышня-крестьянка») до массовой, романтич., байронич. и т. п. лит-ры эпохи: люди строят свою судьбу по лит. моделям и тем не менее им вопреки обретают свою подлинную судьбу. В простодушных фабулах открываются коренные темы существования: жизнь на очной ставке со смертью, неожиданно встающая перед человеком оценка собств. жизни («Выстрел», «Гробовщик»), стремление к счастью и пути его достижения, судьба как скрытая от человека разумная сила, ее орудия, случай и чудо — узел сквозных мотивов и тем, связующих повести как единство. Счастье — вопрос основной, и так или иначе оно сияет в развязках всех повестей, но с положенными на нем полутрагич. сложными тенями («Станционный смотритель», «Метель»).

Как вопрос философский и как лирич. тема («счастие поэта» — **«Ответ анониму»**, 1830) счастье — в центре болдинской и всей предсвадебной переписки П.; с суеверным неверием в него сочетается трезвая надежда на счастье на обычных и общих путях (письмо Н. И. Кривцову 10 февр. 1831).

Столь же легко и быстро вслед за повестями (с 23 окт. по 8 нояб. 1830) созданы «маленькие трагедии»: **«Скупой рыцарь»** («Совр.», 1836, т. 1), **«Моцарт и Сальери»** («СЦ на 1832 г.»; дважды пост. на сцене Петерб. т-ра в 1832), **«Каменный гость»** (опубл. 1839) (замысел трех пьес, вероятно, возник в Михайловском в 1826), **«Пир во время чумы»** (альм. «Альциона на 1832 г.»). П. выстроил сквозной сюжет четырех трагедий из последоват. эпизодов новоевроп. истории, приближенной к современности: в трагедиях переходят друг в друга европ. Средневековье, Возрождение, Просвещение, романтич. эпоха; позиция автора, поэта-историка — постромантическая.

«Драматические сцены». Заглавный лист с портретом У. Шекспира и рыцарем. 1830.

На замысел болдинских драм повлияло знакомство П. с «драматическими сценами» англ. поэта-современника, позднего романтика Барри Корнуолла; к ним восходит предполагавшееся рукописное заглавие драм, оформлявшее их как цикл: «драматические сцены 1830». Но круг европ. источников пушкинских «сцен» значительно шире. Универсальным источником можно считать европ. худож. культуру Нового времени в целом. Прямым источником «Пира во время чумы» послужила англ. драм. поэма Дж. Вильсона «Город чумы» (1816); в качестве источника «Скупого рыцаря» П. в подзаголовке указал несуществующую «трагикомедию» англ. поэта 18 в. У. Шенстона. Истинный и глубокий источник всей проблематики «маленьких трагедий» П. — большие темы Шекспира («Венецианский купец»), Мольера («Скупой», «Дон Жуан»), В. А. Моцарта (опера «Дон Жуан»); пушкинская заметка о различиях шекспировских и мольеровских характеров («Table-talk» — XII, 159—160) может быть авт. комментарием к болдинским трагедиям.

В поэзии П. «засияли идеи всемирные» (Достоевский, XXVI, 145), принимаемые становящейся рус. культурой как своя духовная предыстория, как «родовое наследие», в виде «неразрешенных конфликтов европ. культуры» (Виролайнен, с. 199, 234—36). В осн. этой истории — развитие ренессансного неоэпикурейского эвдемонизма (философия счастья как естеств. стремления и права человека), клонящегося к упрощенному гедонизму. «Счастье» — одно из ключевых слов трагедий, как и в болдинских повестях, но, в отличие от них, оно здесь присутствует не как общепонятное, совместное (семейное) счастье, а как одинокое остро индивидуальное переживание героев, вступающее в противоречие с переживаниями других.

Другой, наряду со «счастьем», опорный узел значений — «правда», «право», «правота»; герои-идеологи (Барон, Сальери) апеллируют к «правоте» и «праву» и стройно развивают свою аргументацию; автор, предвосхищая полифонич. поэтику Достоевского, дает им сказать свое полновесное слово. Герои принципа (Барон, Сальери, статуя Командора) и герои жизни (от любовного артистизма Дон Гуана до гения Моцарта) — две группы героев трагедий. Правды героев не только спорят одна с другой, они восстают на единую правду «выше»: «Но правды нет — и выше» (Сальери). Личные «правда» и «счастье» штурмуют небо. Во всех трагедиях небо присутствует как непременная вертикаль и верхний этаж сверхреального действия; также присутствует и преисподняя, куда «проваливаются» Каменный гость с Дон Гуаном: пушкинская трагедия т. о. отчетливо воспроизводит структуру ср.-век. мистерии. Ист. спор новоевроп. принципов гедонизма и рационализма, а в то же время их совместный бунт против религ. основ европ. культуры стоит за пушкинскими сюжетами; поле этого спора — «грозные вопросы морали» (Ахматова, с. 92). Разнонаправл. позиции-силы не сведены к единым авт. итогам, напряженная неразрешенность конфликтов и ситуаций означена открытыми финалами трагедий, заканчивающихся (в отличие от закрытых концовок «Повестей Белкина» с убедительной повествоват. точкой) кульминацией напряжения — восклицанием либо вопросом. Наиб. выразителен финал «Пира во время чумы» — правда Священника, к-рую признает Вальсингам, не может его «спасти», что признается и Священником: придя с проклятиями безбожному пиру, он уходит, благословляя героя; «оба в трагическом положении» (Лотман Ю. М., Пушкин. — В кн.: История всемирной лит-ры, т. 6, М., 1989, с. 332). «Глубокая задумчивость», в к-рую погружен Председатель, остается открытым финалом драмы и цикла, а Священник оказывается единственным в цикле героем принципа, способным к пониманию др. стороны и к внутр. изменению.

Отдельно от болдинских трагедий стоит незаверш. стихотв. драма **«⟨Русалка⟩»** (1828—32, опубл.: «Совр.», 1837, т. 6), по-видимому, вызревавшая долго у П. (зерно замысла — в стих. михайловской поры **«Как счастлив я, когда могу покинуть...»**, 1826, опубл. 1916). В «Русалке» объединились целый комплекс фольк. мотивов (поверья о девушках-утопленницах, отразившиеся обильно и в европ. поэзии) с интимными мотивами пушкинской лирики (тема мертвой возлюбленной и ожидание ее мести или, напротив, загробного с ней свидания — «Воспоминание» — черновой вариант, «Заклинание», «Для берегов отчизны дальной...»); личное лирическое погружено здесь в стихию нар. поэзии и с нею слито. Источником пушкинского сюжета послужила популярная опера нач. 1810-х гг. Н. С. *Краснопольского* «Русалка», представлявшая переделку волшебной комич. оперы австр. драматурга К. Ф. Генслера «Дунайская фея». От цикла «маленьких трагедий» «Русалка» отстоит не только как рус. (др.-рус.) по материалу и фабуле драма, но и как драма существенно незаконченная: ее развязка — возмездие — поэтом не решена. П. остановился на пороге традиционного в мифол. «русалочьем» сюжете мщения девы-русалки своему погубителю, но осуществлять развязку не захотел. Все более настоятельны в творчестве П. вопросы возмездия, мщения, раскаяния, прощения, милосердия.

Болдинская поэма **«Домик в Коломне»** (1830, опубл. в альм. «Новоселье», 1833, и в «Поэмах и повестях» П., 1835, ч. 2) — своего рода манифест творч. свободы поэта. Вся шутливая поэма с почти неуловимой идейной подкладкой — ответ на менявшуюся репутацию П. в критике. Как ни в какой другой поэме П. здесь активна лирич. стихия, «Я» по-

эта; в лирич. ткани утоплена и сама простая история, рассказанная с неясной целью, из к-рой автор отказывается «выжимать» смысл и выводить «мораль». Но тем самым он дает почувствовать изв. глубину непритязат. жизни, в к-рую не проникнешь авт. «взломом», как в нее хотел разбойно проникнуть в личине кухарки мужчина; и самой этой нелепой фабулой автор передает свое поэтич. уважение к «низкой» жизненной прозе, неподдающейся как сюжетной агрессии персонажа, так и худож. агрессии автора (уподобляющего себя во главе поэтич. войска худож. средств — языка и стиля — «самому Наполеону»).

После периода боевой публичной критич. деятельности в «Лит. газете» болдинские критич. тексты отличаются теоретич. и самоуглубленным характером. Два центральных из них — **«⟨Опровержение на критики⟩»** (1830; не оконч., публиковалось фрагментами в 1840–41, 1855, 1884) и **«Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений»** (переработка предыдущей; не оконч.; 1830; публиковался в 1841, 1880, 1884) — это, вместе с ответом на критики, и личная автокритика, замечания на собственные соч., самоотчет на перевале пути.

П. вынес из Болдина грандиозный душевный и творч. опыт и решимость пойти теперь в жизни общими путями: «До сих пор я жил иначе как обыкновенно живут. Счастья мне не было. Il n'est de bonheur que dans les voies communes [счастье — лишь на общих путях; франц.]. Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди, и, вероятно, не буду в том раскаиваться» (письмо Н. И. Кривцову 10 февр. 1831). Это был переломный момент в его судьбе.

5 дек. 1830 — 1 окт. 1833. 5 дек. 1830 П. возвращается из Болдина в Москву, все теснее сближается с П. В. Нащокиным (ближайшим другом П.; знакомы с 1814–15); 14 янв. 1831 в Петербурге умирает Дельвиг, П. глубоко переживает его смерть («никто на свете не был мне ближе Дельвига» — письмо Плетнёву 21 янв. 1831), в память Дельвига и в пользу его семьи он составляет и издает альм. «Сев. цветы на 1832 г.».

18 февр. 1831 П. венчается с Натальей Гончаровой в храме Большого Вознесения у Никитских ворот; с мая до сер. окт. П. с женой проводят в Царском Селе. Царскосельское лето 1831 со-

Пушкин. Рис. Н. В. Гоголя. 1837.

ставило особый и значит. эпизод в жизни П. Он приехал сюда с катастрофич. ощущениями от европ. событий — развития революции во Франции и польского восстания, за к-рым последовало введение в Польшу рос. войск, и все лето ожидал начала «общей, европ. войны» (письмо Вяземскому 14 авг. 1831); все бо́льшую тревогу вызывали вести о стремит. наступлении холеры на обе столицы, о холерных бунтах в Петербурге, в новгород. и старорус. воен. поселениях. Называя обстоятельства «горькими» (XIV, 175), времена «тяжелыми» (XIV, 181), П. в то же время переживает период семейного счастья в кругу лицейских воспоминаний, в дружеском общении с Жуковским, Смирновой-Россет и Гоголем, жившим в Павловске (П. познакомился с ним 20 мая 1831). В этой атмосфере счастья посреди всеобщей катастрофы творч. занятия П. приняли два осн. направления: публиц. и поэтич. осмысление совр. полит. ситуации и создание вневременной волшебно-сказочной идиллии.

В связи с совр. событиями во Франции П. пишет ст. **«⟨О французской революции⟩»** (1831, опубл. 1855), затем переключается на польские события; для него безусловен приоритет великодержавных интересов России, и он решительно настроен на жесткое подавление восстания (см. письмо Вяземскому 1 июня 1831). Эта позиция нашла поэтич. выражение в царскосельских одах — **«Перед гробницею святой...»**, **«Клеветникам России»** («О чем шумите вы, народные витии?»), **«Бородинская годовщина»** (все — 1831). Их архаич. риторика прямо наследует одич. традиции 18 в. поверх самим же П. произведенной революции в рус. поэзии. Две последние оды вместе со стих. Жуковского «Старая песня на новый лад» были в сент. напечатаны с одобрения императора отд. брошюрой **«На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина»** (СПб., 1831); их полит. пафос вызвал возмущение в либеральных кругах, наиб. резко осудили поэта Вяземский (IX, 155–58) и Ал-др Тургенев (см.: ЖМНП, 1913, № 3, с. 18, 21). Иной была реакция Чаадаева: «Вот вы, наконец, и национальный поэт... Мне хочется сказать себе: вот, наконец, явился наш Данте...» (письмо П. от 18 сент. 1831, по-франц. — XIV, 228).

Поддержав внешнюю политику Николая, П. сознательно идет на дальнейшее укрепление союза с властью — с янв. 1832 решением императора он зачислен на службу в Коллегию иностр. дел с позволением работать в архивах для написания истории Петра. В дек. 1832 его избирают членом Рос. акад. [Замыслы нач. 1832 об изд. полит. и лит. ж-ла, а позднее (июнь — нояб.) газеты остались неосуществленными.] Одним из следствий вступления П. в царскую службу было приближение его жены ко двору — ею заинтересовалась и лично познакомилась с нею имп. Александра Фёдоровна.

Будучи погружен в катаклизмы актуальной политики и истории, П. одновременно создает параллельный мир, в к-ром, как в волшебном зеркале, отражено его царскосельское семейное счастье. Этот мир — **«Сказка о Царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной Царевне Лебеди»** (опубл. в «Стихотворениях» П., ч. 3, 1832), написанная в авг. 1831 в творч. соревновании с Жуковским, тогда же написавшим «Сказку о царе Берендее...» и «Сказку о спящей царевне»; оба поэта осознанно делали общее лит. дело, воздвигая, по слову Гоголя, «здание чисто русской поэзии» (письмо Жуковскому 10 сент. 1831 — Гоголь, X, 207). В «Сказке о царе Салтане...» П. опирается на михайловскую фольк. запись, но идет не по пути имитации, как в болдинской «Сказке о попе...», а создает авт. лирич. сказку, преобразуя мотивы рус. и междунар. фольк. сюжетов мощным потоком лиризма. От себя он вводит в сказку образ Царевны Лебеди и вокруг него организует свою островную утопию, где благодаря женщине-волшебнице сбываются все чудеса, где царит семейная любовь, внутренняя тишина и счастье; этой утопии принадлежит и образ доброго царя Салтана, отразивший пушкинское тогдашнее расположение к власти.

В марте 1832 печатается третья часть **«Стихотворений Александра Пушкина»** (СПб., 1832), построенная как прямое продолжение первых двух частей и лирич. биографии автора; среди лирики напечатаны две «маленькие трагедии», «Сказка о царе Салтане». Из откликов наиб. значимой была оценка давнего пушкинского критика Надеждина, увидевшего в сб-ке «крайнюю бедность поэтич. жизни», «печальную лествицу ощутительного упадания поэта» («Телескоп», 1832, № 9, с. 104, 111).

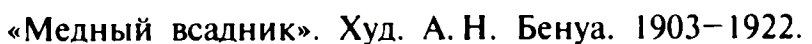
19 мая 1832 у П. рождается дочь Мария, 6 июля 1833 — сын Александр; тем временем нарастают материальные проблемы, П. делает долги. С февр. 1833 он активно занимается сбором мат-лов по восстанию Пугачёва — постепенно замысел истории Петра вытесняется работой над «Историей Пугачева». В авг. — сент. 1833 П. совершил поездку в Поволжье, по пугачевским местам — Н. Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург (где встретился с В. И. *Далем,* к-рый сопровождал П.), Уральск: «осматривал места сражений, расспрашивал, записывал» рассказы очевидцев событий (письмо жене 8 сент. 1833 — XV, 78). 1 окт. 1833 он прибывает из Уральска в Болдино.

Болдинская осень 1833. Вторая болдинская осень (1 окт. — 9 нояб. 1833) по интенсивности творчества сопоставима с осенью 1830. Она дала такие крупные вещи, как две последние поэмы — «Анджело» и «Медный всадник», в прозе — «Пиковую даму», значительнейшее стих. «Осень», сказки и завершенную здесь «Историю Пугачева». Центр. лирич. событие той осени — стих. **«Осень** (Отрывок)» («Октябрь уж наступил — уж роща отряхает...», 1833, опубл. 1841). Фрагмент о временах года, с описанием прозаически конкретных картин, разомкнут здесь в масштаб почти вселенский — благодаря вошедшему в стихи движению времени, совпадающему с потоком поэтич. речи, и субъект речи осваивает бесконечное время-пространство бытия, чтобы, вобрав в себя его энергию, породить совсем новый, собств. поэтич. мир. Все движение текста, построенного на глаголах движения и действия, с замедлениями и ускорениями жизненного ритма, телеологически устремлено к событию последних строф, в к-рых набранная жизненная энергия преобразуется в творч. порыв, разложенный П. на его таинств. составляющие. Нигде он с такой полнотой и так открыто не говорил еще о природе и о самом процессе творчества, как в «Осени».

В Болдине пишутся две новые поэтич. сказки — **«Сказка о рыбаке и рыбке»** (БдЧ, 1835, т. 10) и **«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»** (БдЧ, 1834, т. 2); они дальше отстоят от рус. фольк. материала, чем прежние сказки П., и отходят от самого духа нар. сказки: «В мир сказочной утопии все явственнее входит трагич. сложность жизни» (Непомнящий, 1983, с. 178). В «Сказке о рыбаке и рыбке» П. очищает от подробностей сюжет из сб-ка бр. Гримм и создает на его основе универсальную поэтич. притчу о смирении и бунте, о милости и возмездии — этими темами «Сказка о рыбаке...» смыкается с вершинами болдинского творчества. В «Сказке о мертвой царевне...» П., вольно совмещая сюжетные звенья нар. записи, сказки из сб-ка бр. Гримм и ее рус. версии, претворяет фольк. материал в сказочно-лирич. поэму. Темы любви, смерти и верности звучат в сказке со всей силой пушкинского лиризма, сообщая ей высокое и трагич., несказочное напряжение. Сказочное начало у позднего П. растворяется в др. жанрах («Анджело», «Капитанская дочка»).

Поэмой **«Медный всадник.** Петербургская повесть» (1833; опубл.: «Совр.», 1837, т. 5, после смерти П.) продолжается пушкинский сюжет Петра, соединяясь с темой основанного им города, Петербурга. Жанровое определение «петербургская повесть» привилось в лит-ре и вскоре было перенесено на создававшиеся одновременно прозаич. «петербургские повести» Гоголя.

П. ответил на вызов недавнего друга-поэта Мицкевича, издавшего в 1832 в Париже 3-ю часть поэмы «Дзяды», где Петербург и памятник Петру как его идейный центр представлены символич. воплощением рос. самодержавного деспотизма; при этом П., названный «поэтом русского народа», призван Мицкевичем здесь в союзники. П. ответил апологией Петербурга и воплощенного в нем ист. дела Петра. Апологию представляет целостно «Вступление» к поэме, но в идущем за ним сюжете открывается раздвоение замысла, его вносит фигура героя поэмы, Евгения, пришедшего в «Медный всадник» из более раннего замысла неоконч. поэмы **«‹Езерский›»** (1832—1833, опубл. 1855, полн. 1939). Ист. родословная героя ранней поэмы, обедневшего потомка старинного рода (сближавшая с ним самого поэта), в новой поэме лишь глухо помянута — Евгений о ней «не тужит». Тем не менее это выпавшее из истории частное существование в конфликте поэмы крупно поставлено против дела Петра. Место частного человеческого в большой истории — тема, поднятая уже странным планом «Полтавы», здесь обретает историософский размах. Ода городу во «Вступлении» безусловна (культурно-ист. и гос. пушкинский классицизм), но в катастрофич. действии открывается отдаленная причина нынешней катастрофы — город был построен «под морем». В действие приходит третья сила конфликта — Нева, стихия, природный враг Петрова дела, но породненная с героем высоким эпитетом — «Божия стихия» в поэме напоминает о Петре как «Божией грозе» в «Полтаве». В конечном счете обе стихии действуют в поэме против бедного героя заодно. Между двумя надличными силами истории и природы, в их борьбе между собою Евгений гибнет как человек. Его и его Парашу смывают обе стихии вместе — петерб. наводнение и стихия истории. Но и бунт реки против города находится в тайном родстве с его человеч. следствием — бунтом героя. Как река выходит из берегов, так вслед за ней выходит из социально положенных берегов человек — и в


«Медный всадник». Худ. А. Н. Бенуа. 1903—1922.

ответ приходит в движение статуя. В этой эскалации катастроф гибнет лишь человек, сверхличные силы возвращаются в свои берега. «Медный всадник» — поэма с обширной и грозной ист. перспективой. Раздвоением действия пророчится раздвоение рус. истории на гос., имперскую, олицетворяемую именем Петра, и революционную, представляющую интересы «малых сих» и наследующую бунту Евгения (к-рому не случайно предстоит большое будущее в истории рус. лит-ры — через тему «маленького человека», а затем «дрожащей твари» у Достоевского).

Рукопись «Медного всадника» вызвала замечания царя (дек. 1833), означавшие для П. ценз. запрет поэмы: «Слово кумир не пропущено высочайшею ценсурою» (запись П. в дневнике 14 дек. 1833). Царская реакция была чуткой: словом этим образу Петра сообщался демонич. ореол (в поэме происходило «превращение Петра-героя в Петра-демона» — Пумпянский, с. 815), и оно вызывало образ языч. государственности. Медный всадник включался в ряд пушкинских оживающих статуй — его сквозного символа в 1830-е гг. (Якобсон, 145—80), наряду со статуей Командора в «Каменном госте». В обоих случаях это выступления карающей силы, внутри себя обоснованные нравств. и ист. правом, но это и выступления смерти против жизни. Царское замечание метило в сердцевину смысла поэмы, и необходимость жертвы запретным словом заставила П. отказаться от публ. поэмы (напечат. в 1837 Жуковским с большой ценз. правкой, после чего процесс очищения текста поэмы занял почти столетие).

Поэма **«Анджело»**, написанная по мотивам шекспировской драмы «Мера за меру» и законч. в те же окт. дни 1833 (альм. «Новоселье», кн. 2, 1834), своим сказочно-светлым характером составляет контрастную параллель «петерб. повести». П. был доволен поэмой и говорил Нащокину: «Наши критики... думают, что это одно из слабых моих сочинений, тогда как ничего лучше я не написал» (Пушкин в восп., т. 2, 233). Современниками поэма была воспринята как проявление «чистого искусства» позднего П., между тем как это произв. его полит. мысли. Утопич. возведение высших нравств. представлений в гос. принцип — особенность политико-поэтич. мысли П. в 1830-е гг.; сам монархич. принцип может быть обоснован возможностью личного нравств. решения поверх закона. В «Анджело» закон противостоит анархич. вольности, его суровая необходимость признается — но милосердие выше его. В целом картина мягкомногоголосая, без господствующего единого голоса, кроме заключит. и всеразрешающего, отбитого графически от текста поэмы: «И Дук его простил». Тона утопии звучат в поэме, как и неск. позже в ром. «Капитанская дочка».

Вместе со стихотв. петерб. повестью П. пишет в 1833 петерб. повесть в прозе — **«Пиковую даму»** (БдЧ, 1834, т. 2; перепечат.: «Повести, изд. А. Пушкиным», СПб., 1834). В «Пиковой даме» освоен опыт европ. романтич. лит-ры, готич. романа, Э. Т. А. Гофмана и О. де Бальзака, и после перевода П. Мериме на франц. яз. (1849) она более всех др. пушкинских произв. вошла в европ. лит-ру. «Пиковая дама» играет уже развитыми в романтич. лит-ре эффектами двойств. и двусмысленной, реально-фантастич. мотивировки чрезвычайных событий.

Внутр., неявная фантастичность происходящего составляет филос. интригу «Пиковой дамы». Она опирается на особенности модной в пушкинском свете карточной игры в «фараон», воспринимавшейся как игра человека с самим Роком. П. вводит в эту типичную ситуацию нетипичного игрока, малозаметного скромного офицера — социально новое в рус. жизни лицо, преследующее простую цель быстрого и верного обогащения, но посредством использования механизмов тайны и чуда, скрывающихся в преданиях прошлого века. Выпытывание тайны у старой графини превращает предприятие Германна в поединок с самою жизнью. Социально мелкая фигура в светском мире «Пиковой дамы», Германн в пушкинском тексте окружен титанич. проекциями (полуироническими, но и полусерьезными) — Наполеон, Мефистофель и даже «жених полунощный» (т. е. евангельский Христос, к-рому соответствует в фабуле повести Германн-убийца), создающими герою мифол. и ист. объем и открывающими перспективу будущих судеб этого типа (в мире Достоевского прежде всего; в ром. «Подросток» он назван «колоссальным лицом», «типом из петерб. периода» — Достоевский, XIII, 113). Так в крупных вещах второй болдинской осени в лит-ру входят от П. такие новые фигуры и лица, «типы петербургского периода», как Евгений и Германн.

«Пиковая дама». Офорт худ. Г. Г. Гагарина. 1834.

Ноябрь 1833—1835. По возвращении из Болдина в Петербург П. начинает вести дневник, где, вплоть до февр. 1835, фиксирует внешние события своей жизни — «в пользу будущего Вальтер-Скотта» (XII, 333), и с дек. 1833 приступает к **«⟨Путешествию из Москвы в Петербург⟩»** (1833—1834, опубл. 1841) — большой статье, оформленной как лит. произв. образом повествователя, отделенного от автора. В более поздней ст. **«Александр Радищев»** (1836; написана для «Современника», запрещ. цензурой; опубл. 1857) он вспомнит слова Екатерины II по прочтении книги А. Н. Радищева: «он бунтовщик, хуже Пугачева» (XII, 37). Пугачевская тема вызывала радищевскую как следующее звено ист. мысли П. Свое «Путешествие...» он построил маршрутом, обратным радищевскому, что, вероятно, знаменовало и обратный ход полит. мысли. «Путешествие из Москвы...» — самое развернутое полит. высказывание позднего П. (оставшееся вне печати), выдержанное в духе карамзинского просвещенного консерватизма. В ст. 1836 Радищев назван «истинным представителем полупросвещения», под этим словом разумеется идейное явление, к-рому П. противостоит в статьях 1830-х гг., — упрощенное отражение скептич. и атеистич. франц. философии 18 в. в радикальных рус. умах; чеканная характеристика этого явления выражает осн. позицию позднего П.: «Невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне... — вот что мы видим в Радищеве» (XII, 36). Но самый образ его освещен очень сложно — с пронзительной жалостью и прикровенным уважением. Последнее о нем воспоминание — черновая строка стих. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», где поэт вспомнил его «либерально»: «Что вслед Радищеву восславил я свободу...»

Проза в разных видах — на первом плане пушкинских

трудов в 1830-е гг.: проза повествовательная, историческая, журнально-критическая. Повествоват. проза 30-х гг. — это четыре заверш. и напечат. произв.: «Пиковая дама», «Кирджали», «Капитанская дочка» и особая проза «Путешествия в Арзрум» (см. ниже), а также ряд незаверш. в разной степени вещей, в т.ч. большой роман «Дубровский». В прозе этой борются и совмещаются тяготения к совр. и ист. роману. Так или иначе все прозаич. замыслы 1830-х гг. обусловлены близкой либо более отдаленной историей: современность опрокинута в эпоху 1812 в **«Рославлеве»** [1831, под назв. «Отрывок из неизд. записок дамы (1811 год)» напечатан в «Совр.» (1836, т. 3; б.п., с пометой «с франц.»); опубл. полн. в 1841 и в 1855] и греч. восстания 1821 в пов. **«Кирджали»** (БдЧ, 1834, т. 7); в планах задуманных больших ром. **«⟨Роман на Кавказских водах⟩»** (1831, опубл. 1881) и **«⟨Русский Пелам⟩»** (1834—35?, опубл. 1841) современность отодвинута в недавнее прошлое конца 1810-х гг. Глубоко заглядывает в историю, рус. и европ. Средневековье, в антич. древность ряд незаверш. прозаич. и драматургич. замыслов — **⟨Планы повести о стрельце⟩** (1833—34), связанные с темами оставленного романа о царском арапе, **«⟨Сцены из рыцарских времен⟩»** (1835, опубл. 1837), «⟨Повесть из римской жизни⟩», **«⟨Папесса Иоанна⟩»** (1834—1835, опубл. 1881). В целом худож. проза 30-х гг. тесно сближается с пушкинскими занятиями историей и определяется его формирующимися ист. концепциями, приобретая худож.-исследовательский характер.

После лишь начатых в кон. 1820-х гг. «⟨Арапа Петра Великого⟩» и «Романа в письмах» **«⟨Дубровский⟩»** (1832—33, опубл.: Соч., т. 10, СПб., 1841) был первым серьезным романом П. в прозе. Лит. эксперимент соединился с экспериментом социальным (дворянин, возглавивший крест. возмущение), обусловл. новым и актуальным для П. 30-х гг. интересом к крест. движениям и вставшим вопросом о роли дворянства.

Роман основан на истинной истории о помещике-разбойнике, вынужденном к тому неправосудием (историю П. узнал от Нащокина), и ее социальная исключительность требовала худож. проверки. Такой проверки в итоге сюжет не прошел, и роман был в нач. 1833 оставлен. Социальная интрига была по ходу сюжета вытеснена интригой любовной, самый образ героя приобретал условные черты благородного разбойника, напоминавшего зап. образцы (Карла Моора у Шиллера, Роб Роя у В. Скотта и Жана Сбогара у Ш. Нодье). Со своей сочной бытовой живописью ром. оказался новым рецидивом романтизма на пути П.

В то же время **«История Петра»** оставалась его офиц. заданием все 30-е гг. Это задание П. не выполнил, ограничившись конспектированием осн. печатного источника 18 в. — «Деяний Петра Великого» И.И. Голикова — с пересказом его мат-лов в своей редакции и вкраплением собств., в т.ч. нелицеприятных и резких замечаний. Офиц. история Петра, при все осложнявшемся отношении к нему П., оказывалась делом невыполнимым, и ненаписанный труд омрачил его последние годы (сохранившийся корпус текстов — т. X; см. также филологически подготовл. В.С. Листовым изд. 2000). Вступив на поприще историографа, П. уклонился от истории Петра и, воспользовавшись работой в архивах, неожиданно для заказчика-императора стал историографом Е.И. Пугачёва. «История Пугачева», законч. в Болдине в нояб. 1833, в дек. представлена царю и с 23 замечаниями, главное из к-рых — перемена заглавия на **«Историю Пугачевского бунта»** (ч. 1—2, СПб., 1834), разрешена им к печати. В «Истории Пугачева» П. осваивал навыки ист. исследования (подчеркнутая объективность описания как ужасов пугачевщины, так и закономерных причин возмущения), оставаясь художником, стремившимся сохранить и передать выразительный образ своего героя.

Ист. труд был написан быстро, пугачевский роман писался долго: **«Капитанская дочка»**, задуманная в 1832, закончена в 1836 («Совр.», 1836, т. 4). За эти годы в сменявших друг друга планах уточнялся герой романа: от Шванвича, дворянина в стане Пугачёва, роман пришел к Петру Андреевичу Гринёву, «природному дворянину» и странному приятелю Пугачёва, не изменившему сословной чести и дворян. присяге. Для П., в 30-е гг. по-новому видящего историю как борьбу социальных сил, случаи исключительные — дворянин-пугачевец или разбойник (Дубровский) — предметы острого интереса как ист. симптомы. В романе, однако, происходило перемещение интереса: пушкинская социология пугачевщины в «Капитанской дочке» та же, что в «Истории Пугачева», но в центр выступает дело душевное, надсоциальное. Случай Гринёва — исключителен по-иному; в «чудных» случившихся с ним обстоятельствах он не приобретает той романтич. исключительности, в к-рую облекается по ходу сюжета Владимир Дубровский. Гринёв сам же ненароком свои обстоятельства породил — простым действием благодарности, исходящим из его дворян. души и сообщающимся казацкой душе его классового врага. Заячьим тулупчиком т.о. развязана цепная реакция благодарности, «таинственно связывающая» природного дворянина и его — тоже, кажется, природного — супостата. Последний акт этой утопич. эскалации человечности связывает (в полусказочном мире романа) и гл. антагонистов большой ист. драмы — Пугачёва с императрицей, с противоположных сторон помогающих счастью любящей пары как их посаженные отец и мать.

П. видел «прелесть» романов Вальтера Скотта в том, что в них «мы знакомимся» с большой историей «домашним образом» (**«⟨О романах Вальтера Скотта⟩»**, 1830 — XII, 195). Вальтерскоттовский принцип ист. повествования действует в «Капитанской дочке». Петруша Гринёв, «недоросль» тех же фонвизинских времен, простой человек в котле гражд. войны, попадает между двумя могучими и беспощадными силами и должен делать выбор — ситуация, воспроизводимая в рус. истории и лит-ре вплоть до времен революции и гражд. войны в 20 в. Гринёв не делает выбора — он остается верен и присяге, и человеч. отношениям с Пугачёвым. «Капитанская дочка» была как открытием самой полит. ситуации, так и испытанием возможностей человеч. сопротивления ей.

В «Капитанской дочке», сказал о ней Гоголь, «всё — не только самая правда, но еще как бы лучше ее» (VIII, 384). Так, во встречах своих Пугачёв и Гринёв оба лучше себя. Вчерашний недоросль вырастает чудесным образом: происходит «превращение Гринева в Пушкина... Шестнадцатилетний Гринев судит и действует, как тридцатишестилетний Пушкин... Пушкин начал с Митрофана и кончил — собою» (Цветаева, с. 87).

Удивительный человеч. рост героя — одно из сказочных свойств действительности «Капитанской дочки». Самое слово Гринёва-повествователя словно растет, образуя диапазон от простодушных воспоминаний недоросля до знаменитого слова о рус. бунте, «бессмысленном и беспощадном» (гл. 13, VIII, 364), к-рым через героя высказывается сам П. Так же вырастает в последней сцене и капитанская дочка, формулирующая пушкинскими словами («Я приехала просить милости, а не правосудия» — гл. 14, VIII, 372) его утопич. программу гу-

манной власти и возведения человечности в гос. принцип.

В последних числах дек. 1833 царским указом П. пожаловано низшее придворное звание камер-юнкера — это обнаружило для П., сверх рассеявшихся полит. иллюзий, и глубокое пренебрежение его личным и обществ. достоинством; к тому же П. принужден теперь был присутствовать на офиц. церемониях и соблюдать придворный этикет. С этого момента у П. возникло и уже его не покидало желание отдалиться от двора, однако разорвать зависимость было невозможно, в частности по материальным причинам: будучи в долгах и рассчитывая выручить средства изданием «Истории Пугачева», П. вынужден в кон. февр. 1834 обратиться к царю за ссудой на ее печатание; ссуда из казны была получена, однако изд. не принесло ни успеха, ни ожидаемых доходов.

В апр. 1834 обостряются отношения П. с цензурой и лично с мин. нар. просв. и пред. Гл. управления цензуры С. С. Уваровым, к-рый настаивает на том, чтобы пушкинские соч., помимо царской цензуры, проходили еще и общую. В мае П. с возмущением узнает, что полиция распечатала его письмо к жене и представила выдержку Николаю I; в июне П. обращается к царю с просьбой об отставке, при сохранении возможности посещать архивы (XV, 165); царь отставку принимает, но в просьбе об архивах отказывает; П. отзывает назад свое прошение.

В авг. 1834 выходят **«Повести, изданные Александром Пушкиным»** (СПб.). Вторую пол. сент. 1834 П. проводит в Болдине. Из этой последней болдинской поездки он привез одно заверш. произв. — **«Сказку о золотом петушке»** (БдЧ, 1835, т. 9). Сильно видоизменив сюжет «Легенды об арабском звездочете» из кн. В. Ирвинга «Альгамбра», П. придал ему зловещий колорит. Многое здесь обратно-зеркально отражает «Сказку о царе Салтане...», образ доброго, истинно сказочного царя Салтана сменился образом циничного и коварного Дадона. Гибельное начало в этой сказке представлено женскими чарами — не смерть здесь побеждается любовью, как в «Сказке о мертвой царевне...», а любовь инфернально и неизбежно сопряжена со смертью. «Сказка о золотом петушке» — это уже во мн. отношениях «антисказка», в к-рой нарушены сами основы сказочного мира и все для всех кончается катастрофой.

«Сказка о золотом петушке». Заглавный лист. Рис. Пушкина. 20 сент. 1834.

В дек. 1834 П. мог прочитать о себе в газ. «Молва» суждения Белинского: «Пушкин царствовал десять лет: „Борис Годунов“ был последним великим его подвигом; в третьей части полного собрания его стихотворений замерли звуки его гармонической лиры. Теперь мы не узнаем Пушкина: он умер или, может быть, только обмер на время»; «...тридцатым годом кончился или, лучше сказать, внезапно оборвался период Пушкинский, так как кончился и сам Пушкин, а вместе с ним и его влияние...» (Белинский, I, 73, 87). 1831—34 годы в пушкинском творчестве отличаются от всех прежних лет почти полным отсутствием лирики. Поэтич. цикл **«Песни западных славян»** (1833—34; вошли в «Стихотворения» П., ч. 4, 1835) представляет собой не собственно лирику, а цикл подражаний и переводов из сборника «Гузла», изд. анонимно в Париже в 1827 П. Мериме как франц. перевод якобы собранных, а на самом деле сочиненных, нар. иллирийских песен. П., вероятнее всего, «никогда не верил подлинности песен Мериме» (Анненков, Мат-лы для биографии..., с. 375). Замысел его состоял в том, чтобы, подключившись к мистификации Мериме, создать рус. версию южнослав. и празднослав. песен. В нар. сюжеты П. внес свои лирич. подтексты — в песнях **«Влах в Венеции»** (тема тоски в «морском городе») и **«Соловей»** (скрытая тема судьбы Дельвига), а три песни он, видимо, сочинил сам, вступив таким образом в соревнование и с фольклором, и с его имитатором.

В марте 1835 П. написал **«Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»** («Совр.», 1836, т. 1), к-рое намеревался выпустить отд. изданием. В работе он опирался прежде всего на свой кавказ. путевой дневник, кавказ. стихотв. цикл 1829—30 гг., свои письма друзьям, посланные в 1829 с Кавказа, но наряду с этим использовал книжные и офиц. источники — воен. реляции ген. И. Ф. Паскевича Николаю I и ист. лит-ру о Кавказе, так что непосредственность путевых впечатлений в «Путешествии...» отчасти мнимая, а точнее — это искусно созданная повествоват. форма, позволившая П. совместить реальный автобиогр. опыт с ист. и публиц. мыслью.

Автор «Путешествия...» — частное лицо, независимый наблюдатель, свободно предающийся дорожным впечатлениям; «„нейтральность“ авторского лица... превращается у Пушкина в метод описания» (Тынянов, 1969, с. 203) и сказывается прежде всего в воен. эпизодах, излагаемых бесстрастным летописным слогом. В «Путешествии в Арзрум...» на стыке публицистики и дорожных записок шло формирование языка жанра, существенно и прямо повлиявшего на интонацию позднейшей рус. прозы — той ее линии, к-рая через «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова ведет к «Путешествию в Армению» О. Э. Мандельштама.

В 1835 выходят из печати два тома **«Поэм и повестей Александра Пушкина»** (СПб.) — почти полное (за исключением «Гавриилиады» и «Медного всадника») хронологич. собр. пушкинских поэм.

В 1835 полноценно возобновляется лирика П. Гл. лирич. тема весны — лета 1835 — тема приближающейся смерти; она звучит в пер. из Анакреона **«Ода LVI (Из Анакреона)»** («Поредели, побелели / Кудри, честь главы моей»; опубл. 1855), трансформируется в сюжете пер. **«Из А. Шенье»** («Покров, упитанный язвительною кровью...»), герой к-рого, Геракл, обреченный погибнуть, сам делает шаг навстречу смерти; та же тема отзывается в прозе, в **«⟨Повести из римской жизни⟩»** (1833—35; неоконч.; опубл. 1855) — в основе ее сюжета добровольный уход из жизни уже приговоренного к смерти Петрония. Мотив самоубийства есть и в монументальном стих. **«Полководец»** (апр. 1835) — о великом человеке, чей высокий подвиг и чья жертва встречают поругание толпы. Судьба полководца М. Б. Барклая-де-Толли проецируется в стих. на евангельский фон и одновременно имеет личное звучание.

В сюжет баллады **«На Испанию родную...»** (апр. 1835, опубл. 1841, сокр. пер. из Саути с опорой на исп. романсы о короле Родриго) П. включает историю о герое, резко меняющем жизнь ввиду близкого конца и ступившем на христ. путь спасения; в рассказе об отшельничестве Родрика сконцентрированы идейно-сюжетные и стилевые константы житийного жанра. К «испанской

А.С. Пушкин. Автопортрет с надписью «il gran Padre АР» (Патриарх АП). 1835–36.

балладе» примыкает недоработ. стих. **«Чудный сон мне Бог послал...»** (1835?, опубл. 1881) – лирич. монолог от первого лица о близкой смерти, к-рая возвещается герою как спасение и заслуж. воздаяние; завершается монолог молитвой об исполнении пророчества с парафразом гефсиманской молитвы Христа («Но твоя да будет воля, / Не моя»). Тема близкой смерти и неготовности к ней получает развитие в **«Страннике»** («Однажды, странствуя среди долины дикой...», июнь? 1835, опубл. 1841), вольном переложении начала аллегорич. пов. Дж. Беньяна – П. переводит ее в первое лицо и строит лирич. сюжет о внутр. переломе в человеке после данного ему откровения о скорой гибели мира. Эсхатологич. тема, представл. в образе горящего города (см. также **«Везувий зев открыл...»**, 1834, опубл. 1855; написано по поводу картины К. Брюллова «Последний день Помпеи»), преломляется в плане личного спасения: чувствуя себя неготовым к суду, герой решительно меняет жизнь, оставляет дом, жену, детей, друзей и устремляется в спасительный побег. Сюжет резкой перемены жизни, побега ввиду близкой смерти переходит в **«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»** (1835, не законч.; опубл. 1886; обоснование датировки см.: Сайтанов В., Неизв. цикл П. – В кн.: Пути в незнаемое..., Сб. 19, М., 1986, с. 362–74), но герой здесь стремится не из дома, как в «Страннике», а в дом – «в обитель дальную трудов и чистых нег», где достижимо подлинное бытие – углубленное, уравновешенное, лаконично определяемое сочетанием «покой и воля». Лирика весны – лета 1835 по преимуществу непрямая, переводная, сюжетная; чужие сюжеты и далекие герои – Геракл, Родрик, Странник – отстраняют, но вместе с тем и точно выражают незаимствов. духовные проблемы, вставшие перед П. в предчувствии конца.

Предпоследний пушкинский год отмечен новым явлением – сближением лирики и прозы. Лирич. подъем преобразует прозаич. опыты 1835 – три повести, к-рые были лишь начаты: **«Египетские ночи»** (1835, опубл. 1837), отрывок **«⟨Мы проводили вечер на даче...⟩»** (1835, опубл. 1855), в к-рых в совр. светскую жизнь остро вторгается как испытание для совр. человека мотив Клеопатры, а также «Повесть из римской жизни». В каждой из них (как и в незаверш. драме этого года – **«⟨Сценах из рыцарских времен⟩»**, 1835, опубл. 1837) кульминац. пунктом становятся включенные в прозаич. текст стихотворения. Гл. герои поздней прозы и драмы – поэты, читающие в важный момент свои стихи и создающие тем самым нечто вроде лирич. ауры (лирического «неба») над прозаич. осн. сюжетом.

В сент. 1835 из печати выходит четвертая – и последняя – часть **«Стихотворений Александра Пушкина»** (СПб.; включает сказки, «Песни западных славян», три баллады и неск. стих.); сб-к имеет отчетливый фольклоризов. уклон и показателен отсутствием в нем собственно лирики. В 1835–36 П. практически перестает публиковать свою лирику и часто оставляет стихи в черновиках, не подвергая их окончат. обработке.

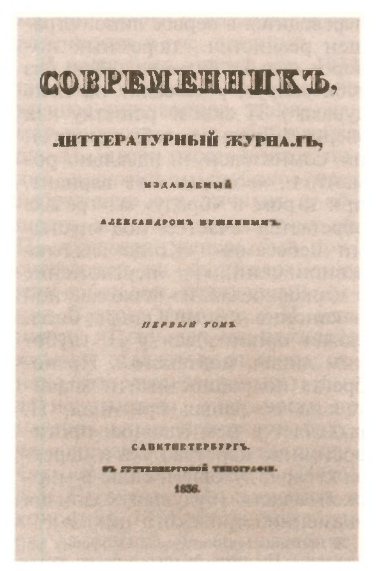
В июне и июле 1835 П. предпринимает попытки надолго удалиться в деревню, переговоры с царем приносят ему отпуск на четыре месяца (а не на три-четыре года, как он просил); 7 сент. – 20 окт. он проводит в Михайловском. Единств. творч. результат поездки – стих. **«...Вновь я посетил...»** (опубл. 1837), построенное как цепь воспоминаний с опорой на мотивы собств. поэзии; в нем означено завершение жизненного круга, за пределом к-рого будущее видится поэту в жизнерадостных образах «зеленой семьи» – но без него, и будущий внук представляется полным «веселых и приятных мыслей» – но «во мраке ночи».

Душевное состояние П. осени 1835 нашло выражение в нояб. стихах **«Не дай мне Бог сойти с ума...»** (опубл. 1841) [обоснование датировки см.: Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 10, Л., 1982 (ст. Я.Л. Левкович)] и **«Когда владыка ассирийский...»** (опубл. 1855). В первом получает развитие тема безумия, но если раньше она интересовала П. вчуже и исследовалась в героях (Мария в «Полтаве», Мельник в «Русалке», Германн в «Пиковой Даме», Евгений в «Медном всаднике»), то теперь переходит в лирику и переводится в первое лицо. Страшен реалистич., тюремный поворот судьбы безумца («Как раз тебя запрут, / Посадят на цепь дурака / И сквозь решетку как зверка / Дразнить тебя придут»), но сомнителен и идеально-романтич., «вольный» ее вариант, при к-ром в «бреду» и «грезах» обретается «счастье» под «пустыми небесами». «Когда владыка ассирийский...» – переложение с церковнослав. из ветхозаветной неканонич. книги Юдифь; библ. сюжет организован у П. глубоким лирич. подтекстом. Пренебрегая подробностями и значительно сокращая оригинал, П. выделяет в нем главное: противостояние царства духа и царства кесаря, духовной силы и мирской власти (будущая коллизия «каменноостровского цикла»).

В противостоянии иудеев Олоферну воплощен у П. идеал высокого религ. стоицизма, духовной крепости и смирения перед Промыслом. Центральный в отрывке – образ Небесного Града, Ветилуи, белеющей «в недостижимой вышине»; он сочетает в себе символику духовной высоты и материализов. прочности, неисчерпаемую религиозно-культурную глубину и личный духовный опыт. Вл. С. Соловьёв увидел в Ветилуе духовную вершину пушкинской поэзии (Соловьев В. С., Философия иск-ва и лит. критика, М., 1991, с. 308).

В нояб. 1835 написана сатирич. ода **«На выздоровление Лукулла»** – за маскирующим подзаголовком «Подражание латинскому» в ней был скрыт яростный и всем очевидный памфлет на Уварова. Публикация оды (МН, 1835, сент., кн. 2) произвела в обществе взрыв; последовала жалоба Уварова царю, «неудовольствие» последнего, объяснения П. с Бенкендорфом. П. нанес Уварову как обществ. лицу сильный компрометирующий удар, при этом восстановил против себя и двор, а в лице Уварова получил смертельного врага (что дает повод подозревать того в причастности к дуэльной истории).

1836 – 29 янв. 1837. В 1836 терпит неудачу последний пушкинский обществ. проект – издание ежеквартального ж-ла «Современник». Издатель заявлял его как «продолжение „Литературной Газеты"» – «по духу своей критики, по многим именам сотрудников, в нем участвующих, по неизменному образу мнения о предметах, подлежащих его суду...» («Совр.», 1836, т. 3, с. 331). Но «Современник» был проектом более личным, личным журналом П. на излете пушкинской золотой эпохи. Первый том был открыт стихотворением **«Пир Петра Первого»** – не только лит., но обществ. выступлением автора-издателя, в последнем же при его жизни четвертом томе появи-



СОВРЕМЕННИКЪ,

ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПУШКИНЫМЪ.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФІИ.

1836.

Журнал «Современник».

лась «Капитанская дочка» — т.о. состоявшийся при жизни журн. цикл был окольцован нравств.-полит. мыслью П.

Гл. деятельность П.-автора в журнале составил значит. ряд статей, выступавших за рамки лит. критики. Три из них можно определить как начало пушкинской духовной публицистики (**«Словарь о святых...»**, **«Собрание сочинений Георгия Кониского, Архиепископа Белорусского»**, **«Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико»**) («Совр.», 1836, т. 1, 3). В ст. **«Джон Теннер»** (т. 3) П. подводил скептич. итог руссоистским идеям и резко оценивал (с опорой на кн. франц. полит. писателя А. Токвиля «О демократии в Америке», 1835) совр. состояние амер. демократии. Преимуществ. же предмет статей П. в «Современнике» — европ. словесность и философия и их влияние на рус. лит. и умственную жизнь: **«Французская Академия»** (т. 2), **«Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной»**, **«Вольтер»** (обе — т. 3), **«⟨О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“⟩»** (1837, т. 5). В лит. темах теперь всего важнее их обществ. поворот — лично больные для П. вопросы о поведении писателя и его независимости перед полит. властью; из истории унизит. отношений Вольтера с королевской властью следует заключение, «что настоящее место писателя есть его ученый кабинет» и что «независимость и самоуважение одни могут нас возвысить над мелочами жизни и над бурями судьбы» (XII, 81). Ист. поведение писателя — тема ст. «Александр Радищев», написанной для «Современника» и не прошедшей цензуру. Вольтеровская тема продолжается в последнем, написанном П. тексте, лит. мистификации с автобиогр. подтекстом (обстоятельства нояб. дуэльной истории; написано 1—8 янв. 1837) — **«Последний из свойственников Иоанны д'Арк»** («Совр.», 1837, т. 5).

Авт. роль П. не сводилась к его произв. в журнале: организаторская роль дорастала до степени авторской. В четырех книгах журнала были опубликованы произв. Гоголя, Жуковского, Д. Давыдова, Баратынского, Языкова, Кольцова, Тютчева (первая большая публ. его стихов, «присланных из Германии»), Вяземского, В. Одоевского; особой заботой издателя были документальные мат-лы разного рода (в т. ч. «Записки» Н. А. Дуровой). В целом культурный аристократизм «Современника» становился явлением менее современным, чем новая журналистика, ориентированная на массовую лит-ру, и в конкуренции с ней (и прежде всего с «Библиотекой для чтения» Сенковского) он проигрывал; число его подписчиков было столь незначительно, что не могло обеспечить издания.

С осени 1835 кавалергард Жорж Дантес, француз на рос. службе, усыновленный голланд. посланником Л. Б. Геккерном, начинает открыто ухаживать за Н. Н. Пушкиной. В янв. — февр. 1836 П. провоцирует по незначит. поводам три дуэльные истории — с В. А. *Соллогубом*, С. С. Хлюстиным и Н. Г. Репниным; все они заканчиваются примирением; 29 марта после тяжелой болезни умирает Над. Осип. Пушкина, мать поэта, П. сопровождает гроб с ее телом в Святогорский монастырь. 14 мая 1835 у него родился сын Григорий, 23 мая 1836 — дочь Наталья.

В июне — авг. 1836 на Каменном острове, где семья снимала дачу, П. написал семь стих., часть к-рых пронумеровал, обозначив намерение публиковать их в виде цикла, получившего условное название «каменноостровского». Два стих. цикла трактуют евангельские темы: в **«Мирской власти»** («Когда великое свершалось торжество...», опубл. 1856) — это распятие Христа, в **«(Подражании италиянскому)»** («Как с древа сорвался предатель ученик...», опубл. 1841) — смерть Иуды; последнее представляет собой вольное подражание сонету итал. поэта Ф. Джанни по франц. переводу А. Дешана. В «Мирской власти» тема распятия вводится в актуальный контекст, евангельский рассказ налагается на конкретную, виденную П. картину часовых у распятия; т. о. П. прямо сталкивает сюжетно и стилистически два мира и две власти: небесную и мирскую, духовную и казенно-полицейскую, и так соотносит евангельскую реальность с реальностью повседневной. Стих. **«Отцы пустынники и жены непорочны...»** (опубл. 1837) содержит в себе переложение великопостной молитвы Ефрема Сирина, к-рая небольшими, хоть и значимыми изменениями превращается в личное поэтич. слово, в идеальную программу духовной жизни. Восставленная к Небу вертикаль, в верхней точке к-рой «области заочны» («Отцы

«Отцы пустынники...». Рис. Пушкина. 22 июля 1836.

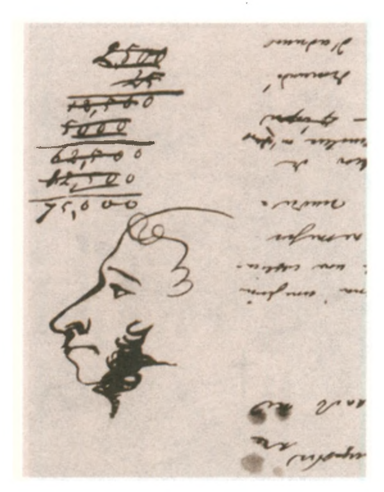
пустынники...»), а в нижней — «гортань геены гладной» «(Подражание италиянскому)», организует собою весь внутр. поэтический космос «каменноостровского цикла»; в этих координатах П. размещает пути и судьбы праведников и грешников.

Вместе с христианским в цикле представлен и другой идеал, другой, «не религиозный тип духовности» (Тоддес Е. А., К вопросу о каменноостровском цикле. — В кн.: Проблемы пушкиноведения, 1983, с. 42) — в стих. **«(Из Пиндемонти)»** («Не дорого ценю я громкие права...», опубл. 1857). Его тема — разрыв всех социальных пут, ограничивающих свободу личности, и отвержение обществ. ценностей как несущественных; в этом отношении «(Из Пиндемонти)» подводит итог обществ. активности поэта: начав свой поэтич. путь с оды «Вольность», П. приходит к пренебре-

жению «громкими правами» и полит. свободами — во имя личной независимости. Положит. программа личного существования, заявленная в стих., состоит в свободном и радостном наслаждении природой и иск-вом и имеет своеобразно гедонистич. характер; личная свобода и счастье, дотоле разведенные в поэзии П., здесь впервые сходятся. Т. о., лирич. «Я» «каменноостровского цикла» существует одновременно в двух разл. измерениях — религ. и светском. В черновом автографе «(Из Пиндемонти)» записано четверостишие **«Напрасно я бегу к Сионским высотам...»** (опубл. 1857); оно построено на образах Псалтири (лев, олень), темой греха связано с «Отцами пустынниками...», темой побега — со стихами 1835, прежде всего — со «Странником», но грех здесь непобедим, побег невозможен, духовный порыв человека-поэта тщетен; так сложная двойственность проникает и в лирич. духовное содержание цикла, и в насыщающую его библейскую образность.

В августе 1836 П. пишет два последних каменноостровских стих. — **«Когда за городом, задумчив, я брожу...»** (опубл. 1857) и **«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»** (опубл. 1841); в обоих развивается тема замогильного существования, и два связанных со смертью вопроса, в разное время в разной мере волновавшие П., — о судьбе души и о судьбе тела — предстают в них решенными. «Когда за городом...» ориентировано на традицию «кладбищенской» поэзии и ближайшим образом на «Сельское кладбище» Жуковского; в нем с любовью рисуется тихий и торжеств. пейзаж родового сельского кладбища, по контрасту с кладбищем городским; сквозь две эти картины (варианты судьбы тела) просвечивают темы ада и рая — варианты посмертной судьбы души. Судьба души — центр. тема стих. «Я памятник себе воздвиг...», занимающего особое и хронологически последнее место в ряду каменноостровских стихов. Оно восходит к оде Горация «К Мельпомене» (из к-рой взят эпиграф) и к ее переложению в «Памятнике» Державина. Вводя в классич. «Памятник» слово «душа», П. объединяет христ. тему личного спасения с традиц. темой поэтич. бессмертия и одно с другим уверенно отождествляет — душа поэта неотделима от лиры и именно в лире переживет его прах. Первым вводит П. в «Памятник» и тему «веленья Божия», к-рому Муза должна быть «послушна», так путь поэта получает у П. религ. оправдание. Др. тема стих. — отношения поэта с людьми, в поэзии Пушкина она имеет драм. историю («Пророк», 1826, «Поэт и толпа», 1828, «Поэту», 1830, **«Эхо»**, 1831, **«(Гнедичу)»**, 1832, опубл. 1841) и здесь находит свое завершение. П. противопоставляет настоящее и засмертное будущее, сегодняшнее непонимание в разных его формах («обида», «хвала и клевета», спор с «глупцом») — и определенно предвидимое триумфальное шествие поэта «по всей Руси великой», его неизбежную будущую славу в «подлунном мире».

19 окт. 1836, в день 25-летней годовщины Лицея, П. заканчивает работу над «Капитанской дочкой» и пишет Чаадаеву ответ на его первое (опубликованное в «Телескопе») «Философическое письмо» (письмо П. осталось неотправленным, опубл. в 1884; написано по-франц.). Спор П. с Чаадаевым открывал ключевую для рус. мысли 19 в. тему о России и Европе, передавая ее на дальнейшее обсуждение славянофилам, Тютчеву, Достоевскому и др.; на чаадаевское представление о «нашем историческом ничтожестве» П. отвечал размышлением о нашем «особом предназначении»; в письме П. отзывается ранее высказанная им мысль, заключающая протославянофильский акцент, о рус. истории, требующей «другой формулы», отдельной от «остальной Европы» (**«(О втором томе „Истории русского народа“ Полевого)»**, 1830 — XI, 127); «и... разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы?» — заключал П. свое ист. размышление. В этот же день, видимо, продолжалась работа над стих. к юбилею Лицея — **«Была пора: наш праздник молодой...»** (опубл. 1837; во время чтения стих. на вечере лицеистов «слезы покатились из глаз его... Другой товарищ уже прочел за него последнюю лицейскую годовщину» — Анненков, Мат-лы для биографии..., с. 425), где путь своего поколения П. включает в круг большой европ. истории («Чему, чему свидетели мы были»); стих., завершающее историософ. лирику П., обрывается на строках о России, стоящей «на рубеже Европы» в грозный ист. час: «И над землей сошлися новы тучи, / И ураган их...». День 19 окт. 1836 оказался итоговой точкой развития пушкинской ист. мысли.



А. С. Пушкин. Последний автопортрет (на тексте письма к В. А. Соллогубу). Февр. 1836.

Предположительно 2 нояб. Ж. Дантес добивается компрометирующей встречи наедине с Нат. Ник. Пушкиной, к-рая отвергает его домогательства, около той же даты Геккерн-старший угрожает ей местью; 4 нояб. П. получает по городской почте анонимный «Диплом Ордена Рогоносцев» с оскорбит. намеками, такие же дипломы получили для передачи П. и его друзья, следует объяснение между П. и женой; в тот же день П. отправляет по почте вызов Дантесу. При посредничестве Жуковского дуэль удается предотвратить (П. сообщают о намерении Дантеса жениться на сестре Н. Н. Пушкиной — Екатерине Гончаровой; бракосочетание состоялось 10 янв. 1837). Однако Геккерны развивают интригу, распространяя сплетни, порочащие честь П. и его жены, 25 янв. П. отправляет Геккерну-старшему предельно оскорбительное письмо, сделавшее дуэль неизбежной.

27 янв. около пяти часов дня на Чёрной речке состоялась дуэль П. и Дантеса. П. был тяжело ранен в брюшную полость, но после этого сделал свой выстрел, легко ранив противника. В последующие двое суток при умирающем П., помимо докторов, находились близкие друзья — Жуковский, Вяземский, Даль, тысячи людей собирались у его дома. 29 янв. в своей квартире (Набережная р. Мойки, д. 12) в 2 часа 45 минут пополудни П. скончался. После отпевания гроб с его телом в сопровождении Ал-дра Тургенева и «дядьки» поэта Никиты Козлова был достав-

Могила Пушкина в Святогорском монастыре. Литография И.А. Клюквина с оригинала П.Ф. Соколова. Кон. 1830-х гг.

лен в Святогорский монастырь, где, по воле П., 6 февр. он был похоронен.

Пушкинистика. Понимание П. составило особую линию рус. мысли, завязавшуюся еще при жизни поэта, ее определили две осн. тенденции – вольное худож. и филос. размышление над творчеством П. и науч. пушкиноведение. Тон первому был задан еще при его жизни – статьей Гоголя «Несколько слов о Пушкине» (1832), где П. был понят как «явление чрезвычайное», «единственное явление русского духа» (Гоголь, VIII, 50). Этот пафос, превышавший лит. характеристику и поддержанный высказываниями В. Одоевского («Солнце нашей поэзии закатилось!» – ЛПРИ, 1837, 30 янв.), позднее – А. Григорьева («Пушкин – наше все»: Григорьев, Лит. критика, с. 166), Достоевского, увидевшего в П. явление «пророческое» (XXVI, 136), а в эмиграции – И.А. Ильина (П. «солнечный центр нашей истории»: Пушкин в рус. филос. критике, с. 350) и др., заключал в себе начало т. н. пушкинского мифа, своеобразную сакрализацию роли П. в рус. духовной истории и отношение к его творениям как к своего рода свящ. текстам – подобно тому, как относятся к творениям Данте в Италии и Гёте в Германии (Аверинцев С.С., Филология. – КЛЭ, т. 7, стб. 975). Творцами этого направления мысли в понимании П. были прежде всего писатели, начиная с Гоголя и Достоевского, а вслед за ними рус. философы – от статей Д.С. Мережковского и Вл. Соловьёва (1890-е гг.) до философско-религ. осмысления творчества П. в 1930-е гг. в рус. эмиграции – в работах С.Л. Франка, Вяч. И. Иванова, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова, И. Ильина и др.

Историко-лит. изучение П. зарождалось в цикле статей Белинского в 1840-е гг. и крепло затем при подготовке изданий соч. П. и собирании мат-лов к его биографии, прежде всего «Сочинений» П. в 7 тт., изд. в 1855–57 П.В. *Анненковым* (с использованием рукоп. данных пушкинского архива) и им же сост. «Материалов для биографии П.» (1855), собирательской и публикаторской деятельности П.И. *Бартенева* (1850–80-е гг.). Ряд первых пушкиноведч. монографий появляется в кон. 19 – нач. 20 вв. (биографии П., написанные В.Я. Стоюниным, [СПб., 1881], А.И. Незелёновым, СПб., 1882, и В.В. Сиповским, СПб., 1907, кн. Н.И. Черняева «Критич. статьи и заметки о П.», Х., 1900). Особое явление, возникающее в нач. 20 в., – пушкинистика рус. поэтов, в к-рую проникают начала историко-лит. и филол. анализа – статьи В.Я. Брюсова, работы А. Белого о пушкинском стихе, ставшие колыбелью отеч. стиховедения, а также обширная пушкинистика В.Ф. Ходасевича и А.А. Ахматовой (работы обоих, в отличие от пушкинистских размышлений-переживаний М.И. Цветаевой, носят исследовательский характер и смыкаются с биогр. методом в пушкинистике).

Развитие академич. пушкиноведения в нач. 20 в. знаменуется основанием многолетнего издания «Пушкин и его современники» (с 1903) и учреждением Пушкинского Дома Академии наук (1905) как центра пушкиноведч. изысканий. С 1908 начинает действовать семинарий по П. при Петерб. ун-те, организованный и руководимый С.А. *Венгеровым*; семинарий стал лабораторией по подготовке пушкинистских науч. кадров – в нем проходили выучку и вышли из него будущие крупнейшие пушкинисты: Ю.Н. Тынянов, С.М. Бонди, Н.В. Измайлов, Ю.Г. Оксман, В.М. Жирмунский и др. В 1920-е гг. эти ученые, вместе с Б.В. Томашевским, В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Д.Д. Благим и др., становятся основателями классич. отеч. пушкиноведения, выдвигающего принцип объективного историко-лит. изучения в противовес субъективным традициям вольной пушкинистской рефлексии писателей и философов 19 – нач. 20 вв.: «В общем для литературы последних лет характерен сдвиг от „абсолютного" Пушкина к сравнительно-историческому его изучению... Момент исторический выступает на первый план, момент безотносительно эстетический уступает ему свое место» (Томашевский, 1925, с. 90–91). Др. путь лит.-ведч. пушкинистики, угасший к сер. 1920-х гг., предлагали выдержанные в духе филос. импрессионизма этюды М.О. Гершензона. В 1930-е гг. консолидация исследовательских сил происходит вокруг подготовки большого академич. полн. собр. соч. П. в 16 тт. (1937–49) (комментарии не осуществлены в результате сталинского запрета); особенно интенсивно развивается пушкинская текстология. В 1940–50-е гг. преимуществ. внимание уделяется изучению обществ. и полит. тем и контекста. Новая эпоха пушкиноведения, ознаменованная возвратом к филос. пушкинистике, этич. проблемам и вопросам поэтики, открывается в 1960-е гг. (работы Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, В.Э. Вацуро, Ю.Н. Чумакова, В.С. Непомнящего и др.).

Изд.: Соч., т. 1–7, СПб., 1855–57 (изд. П.В. Анненкова); Соч., 3-е изд., т. 1–6, СПб., 1878–81; Соч., т. 1–8, СПб., 1903–05 (оба под ред. П.А. Ефремова); Соч. и письма, т. 1–8, СПб., 1903–06 (ред. П.О. Морозов); Соч., т. 1–4, 9, 11, СПб., Л., 1900–29 (1-е академич. изд.); Соч., т. 1–6, СПб., 1907–15 (ред. С.А. Венгеров); ПСС, т. 1–16 (Б. академич.), М.–Л., 1937–49 (т. 17 – справочный, вышел в 1959, вкл. указатели произв. и имен); ПСС, т. 1–19, М., изд-во «Воскресенье», 1994–97 (переизд. Б. академич. ПСС с добавлением т. 17 – Рукою П. и т. 18 – Рисунки; т. 19 – справочный, вкл. указатели, каталог рисунков и «Путеводитель по П.»); ПСС, 2-е изд., т. 1–10 (М. академич.), М.–Л., 1956–58 (ред. Б.В. Томашевский; 2-е изд., М., 1959–1962; 3-е изд., М., 1962–66; 4-е изд., Л., 1977–79); Рукою П. Несобранные и неопубл. тексты, М. – Л., 1935 (изд. подг. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер); 2-е изд., переработ., М., 1997 (вошло в переизд. ПСС, т. 17; подг. Я.Л. Левкович, С.А. Фомичева); Рисунки, М., 1996 (вошло в ПСС, т. 18; ред. С.А. Фомичев); ПСС, т. 1. Лицейские стих. 1813–1817, т. 2, кн. 1. Петербург. 1817–1820– СПб., 1999–2004– (ред. В.Э. Вацуро, подг. ИРЛИ РАН); Собр. соч., т. 1–, М., 2000– (худож. произв., критич. статьи, письма и др. тексты П., размещенные в хронологич. порядке) (ред. В.С. Непомнящий, подг. ИМЛИ РАН); Дневник П. 1833–1835, М.–П., 1923 (ред. Б.Л. Модзалевский, вступ. ст. П.Е. Щеголева, ук.); Дневник П. (1833–1835 гг.), М., 1923 (изд. подг. В.Ф. Саводник, М.Н. Сперанский, ук.); Дневник П. 1833–1835, М., 1997 (комм. Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского, предисл. С.А. Никитина, ук.); Письма, т. 1–3, М.–Л., 1926–35 (ред. Б.Л. и Л.Б. Модзалевские; репринт – М., 1989–1990); Письма последних лет. 1834–1837, Л., 1969 (ред. Н.В. Измайлов; биогр. справки В.Э. Вацуро); Переписка П., т. 1–2, М., 1982 (изд. подг. В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсон, И.Б. Мушина, М.А. Турьян); Капитанская дочка, М., 1964 (ЛП, подг. Ю.Г. Оксмана; 2-е изд., Л., 1984, подг. Г.П. Макогоненко); Болдинская осень, М., 1974 (подг. Н.В. Колосовой, В.И. Порудоминского, Н.Я. Эйдельмана, предисл. Т.Г. Цявловской); Медный всадник, Л., 1978 (ЛП, подг. Н.В. Измайлова); «Моцарт и Сальери», трагедия П. Движение во времени, М., 1997 (подг. В.С. Непомнящего); Стих., СПб., 1997 (подг. Л.С. Сидякова); А.С. Пушкин. Переводы и подражания, М., 1999 (сост. К.Н. Атарова, Г.А. Лесскис, ук.); История Петра, М., 2000 (изд. подг. В.С. Листов); Повести Белкина, М., 1999 (ред.-сост. Н.К. Гей, И.Л. Попова, ук.); Предположение жить. 1836, М., 1999 (подг. А.Г. Битова, М.Н. Виролайнен, ук.).

Летописи: Летопись жизни и творчества П. [1799–1826], т. 1, М., 1951; 2-е изд., Л., 1991 (сост. М.А. Цявловский; ук.); Летопись жизни и творчества П., т. 1–4, М., 1999 (изд. подг. М.А. Цявловский, Я.Л. Левкович, Н.А. Тархова; ук.); Хроника жизни и творчества П., т. 1, кн. 1–2, т. 2, кн. 1–, М., 2000–01– (изд. подг. Г.И. Долдобанов, А.А. Макаров).

Биогр. мат-лы: Анненков П.В., Мат-лы для биографии П., СПб., 1855; то же, кн. 1–2, М., 1985 (кн. 1 – факсимильное изд.; кн. 2 – комментарий; изд. подг. А.Л. Осповат, Н.Г. Охотин; ук.); Анненков П.В., П. в Александров. эпоху, СПб., 1874; Грот К.Я., Пушкинский Лицей (1811–1817), СПб., 1911 (ук.); то же, СПб., 1998 (ук.); Бартенев П.И., П. в Юж. России, М., 1914; его же, Рассказы о П., записанные со слов его друзей в 1851–1860-х гг., Л., 1925 (изд. подг. М.А. Цявловский); его же, О Пушкине, М., 1992; Вересаев В.В., Пушкин в жизни, в. 1–4, М., 1926–27; 6-е изд., т. 1–2, М., 1936; то же, М., 2001; Щеголев П.Е., Дуэль и смерть П., 3-е доп. изд., М.–Л., 1928 (впервые в кн.: П. и его современники. Мат-лы и иссл., в. 25–27, П., 1916); то же, М., 1987 (ук.); то же, СПб., 1999 (с прил. новых мат-лов из нидерландских архивов; ук.); Бродский Н.Л., А.С. Пушкин. Биография, М., 1937; Гроссман Л.П., Пушкин, М., 1939; 3-е изд., М., 1960; Пушкин в восп. современников, т. 1–2, М., 1974; 2-е изд., М., 1985 (оба – ук.); 3-е изд., СПб., 1998 [изд. подг. В.Э. Вацуро (его же вступ. ст.), М.И. Гиллельсон, Р.В. Иезуитова, Я.Л. Левкович и др.; ук.]; Ободовская И.М., Дементьев М.А., Вокруг П. Неизв. письма Н.Н. Пушкиной и ее сестер Е.Н. и А.Н. Гончаровых, М., 1975; то же, М., 1999; Лотман Ю.М., А.С. Пушкин. Биография писателя, Л., 1981; Веселовский С.Б., Род и предки П. в истории, М., 1990 (ук.); Абрамович С.Л., Пушкин. Последний год. Хроника, М., 1991 (ук.); ее же, П. в 1833 году. Хроника. М., 1994 (ук.); ее же, Предыстория последней дуэли П., СПб., 1994 (ук.); «Утаенная любовь» П. Сб. ст., СПб., 1997 (изд. подг. Я.Л. Левкович и Р.В. Иезуитова); Витале С., Старк В.П., Черная речка. До и после, СПб., 2000 (ук.); Витале С., Пуговица П., Калининград, 2001 (ук.); Сурат И.З., Бочаров С.Г., Пушкин. Краткий очерк жизни и творчества, М., 2002 (ук.); Телетова Н.К., Жизнь Ганнибала – прадеда П., СПб., 2004.

Периодич. издания: П. и его совр., в. 1–39, СПб., 1903–1930; ЛН, т. 16–18, М., 1934; т. 58, М., 1952; Летописи, кн. 1. Пушкин, М., 1936 (ред. М.А. Цявловский); Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, [в.] 1–6, М.–Л., 1936–41 (ук.); Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 1–18/19–, М.–Л., СПб., 1956–2004–; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М. – Л., 1966 (ук.); Временник Пушкинской комиссии. 1962–1981, в. 1–19, М.–Л., 1963–85; Временник Пушкинской комиссии, в. 20–29–, Л., СПб., 1986–2004– (в. 20 вкл. ук. произв. П. к в. 1–20); Болдинские чтения, Горький [и др.], 1976–2002; Моск. пушкинист, в. 1–10–, М., 1995–2002– (ред. В.С. Непомнящий); П. и его совр., в. 1–4 (40–43), СПб., 1999–2005 (ук.).

Лит.: Киреевский; Белинский; Гоголь; Герцен; Григорьев (Крити-

ка; Эстетика); Писарев; Чернышевский; Добролюбов; Достоевский (все – ук.); Страхов Н. Н., Заметки о П. и др. поэтах, СПб., 1888; Майков Л. Н., Пушкин. Биогр. мат-лы и историко-лит. очерки, СПб., 1899 (ук.); Черняев Н. И., Критич. статьи и заметки о П., Х., 1900; Гершензон М. О., Мудрость Пушкина, М., 1919; его же, Статьи о П., М., 1926; его же, Избранное, т. 1, М. – Иерусалим, 2000; Пушкин. Сб. памяти проф. С. А. Венгерова, М. – П., 1922 (ук.); Ходасевич В. Ф., Поэтич. хозяйство П., Л., 1924; его же, О Пушкине, Б., 1937; его же, П. и поэты его времени, Беркли, 1999 (под ред. Р. Хьюза); Жирмунский В. М., Байрон и П., Л., 1924; то же, Л., 1978; Узин В. С., О повестях Белкина, П., 1924; Томашевский Б. В., Пушкин. Совр. проблемы историко-лит. изучения, Л., 1925; его же, Пушкин, кн. 1–2, М. – Л., 1956–1961; 2-е изд., М., 1990 (ук.); его же, П. и Франция, Л., 1960 (ук.); его же, Пушкин. Работы разных лет, М., 1990 (ук.); Бицилли П. М., Этюды о рус. поэзии, Прага, 1926; то же в его кн.: Избр. труды по филологии, М., 1996 (ук.); П. в мировой лит-ре. Сб. ст., Л., 1926 (ук.); Брюсов В. Я., Мой Пушкин, М. – Л., 1929 (ук.); Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929; его же, Пушкин, М., 1999; его же, П. и его современники, СПб., 1999 (ук.); Вересаев В. В., В двух планах, М., 1929; то же, М., 2000; его же, Спутники П., М., 1937; то же, т. 1–2, М., 1993 (ук.); Лернер Н. О., Рассказы о П., Л., 1929; Щеголев П. Е., Из жизни и творчества П., 3-е изд., М. – Л., 1931 (ук.); Бонди С. М., Новые страницы П., М., 1931; его же, Черновики П., М., 1971; его же, О Пушкине, М., 1978; его же, Мир П., М., 1999; Арзамас и арзамасские протоколы, Л., 1933 (подг. М. С. Боровковой-Майковой, предисл. Д. Д. Благого; ук.); Эфрос А. М., Рисунки поэта, М., 1933 (ук.); его же, Автопортреты П., М., 1945; Виноградов В. В., Язык П., М. – Л., 1935; его же, Стиль П., М., 1941; Шкловский В. Б., Заметки о прозе П., М., 1937; Лежнев А. З. Проза П. Опыт стилевого иссл., М., 1937; 2-е изд., М., 1966; Бем А. Л., О Пушкине, Ужгород, 1937; Фейнберг И. Л., Незаверш. работы П., М., 1955; 7-е изд., М., 1979; его же, Читая тетради П., М., 1985; Гуковский Г. А., П. и проблемы реалистич. стиля, М., 1957; его же, П. и рус. романтики, М., 1965; Оксман Ю. Г., От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника», Саратов, 1959 (ук.); Цявловский М. А., Статьи о П., М., 1962 (ук.); Макогоненко Г. П., Роман П. «Евгений Онегин», М., 1963; его же, Творчество П. в 1830-е гг., Л., 1982; Цветаева М. И., Мой Пушкин, М., 1967; 3-е изд., М., 1981; Благой Д. Д., Творч. путь П. (1826–1830), М., 1967 (ук.), его же, Душа в заветной лире, М., 1977; 2-е изд., М., 1979 (ук.); Григорьева А. Д., Иванова Н. Н., Поэтич. фразеология П., М., 1969; Тынянов (ук.); Цявловская Т. Г., Рисунки П., М., 1970; 4-е изд., М., 1986; Алексеев М. П., Пушкин. Сравнительно-ист. иссл., Л., 1972; [2-е изд.], Л., 1984 (ук.); его же, П. и мировая лит-ра, Л., 1987 (ук.); Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972; [2-е изд.], М., 1986; Вацуро В. Э., Записки комментатора, СПб., 1994; его же, Пушкинская пора. [Сб. ст.], СПб., 2000 (ук.); Гиллельсон М. И., Молодой П. и арзамасское братство, Л., 1974; Петрунина Н. Н., Фридлендер Г. М., Над страницами П., Л., 1974; Стих. П. 1820–30-х гг. [Сб. ст.], Л., 1974 (ред. Н. В. Измайлов; ук.); Бочаров С. Г., Поэтика П. Очерки, М., 1974; Гинзбург Л. Я., О лирике, 2-е изд., Л., 1974; Прометей. Ист.-биогр. альм., т. 10, М., 1975; Лотман Ю. М., Роман в стихах П. «Евгений Онегин», Тарту, 1975; его же, Роман П. «Евгений Онегин». Комментарий, Л., 1980; 2-е изд., Л., 1983; его же, Пушкин [статьи и заметки; комментарий], СПб., 1995 (ук.); Измайлов Н. В., Очерки творчества П., Л., 1975 (ук.); Ахматова А., О Пушкине, Л., 1977; 3-е изд., М., 1989 (ук.), Рассадин С., Драматург П., М., 1977; Эйдельман Н. Я., П. и декабристы, М., 1979 (ук.); его же, Пушкин. История и современность в худож. сознании поэта, М., 1984; его же, Пушкин. Из биографии и творчества. 1826–1837, М., 1987 (ук.); его же, Статьи о П., М., 2000 (ук.); Вольперт Л. И., П. и психол. традиция франц. лит-ры, Таллин, 1980; Проблемы пушкиноведения, Рига, 1983; Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», М., 1985; Фомичев С. А., Поэзия П. Творч. эволюция, Л., 1986 (ук.); Непомнящий В. С., Поэзия и судьба, М., 1983; 3-е изд., М., 1999; его же, Пушкин. Рус. картина мира, М., 1999 (ук.); его же, Пушкин. Избр. работы 1960-х – 1990-х гг., т. 1–2, М., 2001; Петрунина Н. Н., Проза Пушкина, Л., 1987; Петерб. встречи П., Л., 1987; Якобсон Р. О., Работы по поэтике, М., 1987 (ук.); Левкович Я. Л., Автобиогр. проза и письма П., Л., 1988; «Арзамас». Сб. в 2 кн., М., 1994 (под ред. В. Э. Вацуро и А. Л. Осповата; ук.); Легенды и мифы о П., СПб., 1994; 3-е изд., СПб., 1999 (ред. М. Н. Виролайнен); Сурат И. З., Жизнь и лира. О Пушкине, М., 1995; ее же, Пушкин: биография и лирика, М., 1999 (ук.); Пушкин в прижизн. критике, [кн. 1], 1820–1827, 1996 (ред. В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев; ук.); то же, [кн. 2], 1828–1830, 2001; то же, [кн. 3], 1831–1833, 2003 (все – СПб., ук.; ред. Е. О. Ларионова); Шмид В., Проза как поэзия, СПб., 1998; П. в рус. филос. критике. Конец XIX–XX век), М., 1990; 2-е изд., М. – СПб., 1999 (ред. Р. А. Гальцева); Набоков В. В., Комментарий к ром. П. «Евгений Онегин», СПб., 1998 (ук.); М., 1999 (ук.); Мурьянов М. Ф., П. и Германия, М., 1999; Солнце России. Рус. писатели о П., кн. 1–2, М., 1999 (подг. изд. А. Д. Романенко); Оксман Ю. Г., Пугачев В. В., Пушкин, декабристы и Чаадаев, Саратов, 1999 (вкл. преим. ст. 1960–70-х гг.); Винокур Г. О., Собрание трудов. Статьи о П., М., 1999 (ук.); его же, Собрание трудов. Комментарии к «Борису Годунову» П., М., 1999 (ук.); Эткинд Е. Г., Божественный глагол. Пушкин, прочитанный в России и во Франции, М., 1999 (ук.); Чумаков Ю. Н., Стихотв. поэтика П., СПб., 1999; его же, «Евгений Онегин» П. В мире стихотв. романа, М., 1999; Гаспаров Б. М., Поэтич. язык П. как факт истории рус. лит. яз., СПб., 1999; Проскурин О. А., Поэзия П., или Подвижный палимпсест, М., 1999; Данилевский Р. Ю., П. и Гете, СПб., 1999; Юрьева И. Ю., П. и христианство, М., 1999; Совр. амер. пушкиноведение, СПб., 1999; Пумпянский Л. В., Классич. традиция, М., 2000 (ук.); Розанов В. В., О Пушкине, М., 2000 (подг. изд. В. Г. Сукач); Коран и Библия в творчестве П., Иерусалим, 2000 (ук.); После юбилея, Иерусалим, 2000 (ук.); А. С. Пушкин: pro et contra, т. 1–2, СПб., 2000 (подг. изд. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; ук.); Листов В. С., Новое о П. История, лит-ра, зодчество и др. иск-ва в творчестве поэта, М., 2000; его же, «Голос музы темной...», М., 2005; Пушкинская конференция в Стэнфорде. 1999. Мат-лы и иссл., М., 2001; Виролайнен М. Н., Речь и молчание. Сюжеты и мифы рус. словесности, СПб., 2003; Рак В. Д., Пушкин, Достоевский и другие. (Вопросы текстологии, мат-лы к комментариям), СПб., 2003; Немировский И. В., Творчество П. и проблема публичного поведения поэта, СПб., 2003; Пушкинский сб-к, М., 2005; Пеньковский А. Б., Загадки пушкинского текста и словаря. Опыт филол. герменевтики, М., 2005; Есипов В. М., П. в зеркале мифов, М., 2006.

♦ РБС; Брокгауз; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Лерм. энц.; Рус. писатели, 1990; Муратова (1, 3, ук.); Масанов.

Библиография: Межов В. И. (сост.), Puschkiniana. Библ. указатель статей о жизни П., его соч. и вызванных ими произв. лит-ры и иск-ва, СПб., 1886 (ук.); Сиповский В. В. (сост.), Пушкинская юбилейная лит-ра 1899–1900 гг., СПб., 1902 (ук.); Модзалевский Б. Л., Библиотека П. (Библ. описание), СПб., 1910 (репринт – М., 1988, с прил., подготовл. Л. С. Сидяковым; ук.); Синявский Н. А., Цявловский М. А., П. в печати. 1814–1837, М., 1914; 2-е изд., М., 1938; Фомин А. Г. Puschkiniana. 1900–1910, Л., 1929 (ук.); его же, Puschkiniana. 1911–1917, М. – Л., 1937 (ук.); Богаевская К. П., П. в печати за сто лет (1837–1937), М., 1938; Берков П. Н., Лавров В. М., Библ. произв. П. и лит-ры о нем. 1886–1899, М. – Л., 1949 (ук.); Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И., Библ. произв. П. и лит-ры о нем. 1918–1936, ч. 1, М. – Л., 1952 (ук.); Библиография произв. П. и лит-ры о нем. 1949 юбилейный год, М. – Л., 1951 (ред. Л. Г. Гринберг; ук.); [библиографии с тем же назв. за 1950, 1951, 1952–53, 1954–1957, изд.: М. – Л., 1952, 1954, 1955, 1960; все сост. Я. Л. Левкович совм., за разные годы, с С. Л. Баракан, А. С. Морщихиной, Н. Н. Петруниной]; Библ. произв. П. и лит-ры о нем. 1937–1948, М. – Л., 1963 (ред. Я. Л. Левкович; ук.); Библ. произв. П. и лит-ры о нем. 1918–1936, ч. 2, Л., 1973 (сост. Л. М. Добровольский, Н. И. Мордовченко, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович, В. Б. Сандомирская); Добровольский Л. М., Лавров В. М., Библ. пушкинской библиографии. 1846–1950, М. – Л., 1951 (ук.); Путеводитель по П., М. – Л., 1931 (переизд.: М., 1997); Мейлах Б. С., Горницкая Н. С., А. С. Пушкин. Семинарий, Л., 1959 (ук.); Смирнов-Сокольский Н. П., Рассказы о прижизн. изданиях П., М., 1962; Зайцева В. В. (сост.), 25 Пушкинских конференций. 1949–1978, Л., 1980 (библ. мат-лы; ук.); Отрощенко Е. В. (сост.), Мат-лы для библ. новой науч. лит-ры о П. (1990–1998), М., 1998; Зиза Л. А., Липай В. П., Мишина С. С., Лит-ра о жизни и творчестве П., Библ. ук. 1980–1996, Калининград, 1999; Мартынов Г. Г., Библ. пушкинской библиографии. 1846–2001, СПб., 2002.

Издания словарного типа: Черейский Л. А., Пушкин и его окружение, Л., 1975 (Л., 1988; отв. ред. В. Э. Вацуро); А. С. Пушкин. Школьный энц. словарь, М., 1999 (ред. В. И. Коровин); Онегинская энц., т. 1–2, М., 1999–2004 (ред. Н. И. Михайлова); Пушкинская энц. «Михайловское» (в 3-х тт.), т. 1–, с. Михайловское – М., 2003– (науч. руководитель И. Т. Будылин); Быт пушкинского Петербурга. Опыт энц. словаря, [т. 1–2], СПб., 2003–05 (ред. И. С. Чистова).

Словарь языка и конкордансы: Словарь языка П., т. 1–4, М., 1956–1961: Приложение ⟨Указатели⟩, 1956 (ред. В. В. Виноградов); 2-е изд., М., 2000 (ук.); Новые мат-лы к словарю П., М., 1982; Шоу Дж. Т., Конкорданс к стихам П., т. 1–2, М., 2000 (1-е изд., Коламбус, 1984); Гайдуков Д. А. (сост.), Опыт конкорданса к ром. в стихах П. «Евгений Онегин», М., 2003 (с прил. текста ром.).

Пушкинские места: Волович Н. М., Пушкинские места Москвы и Подмосковья, М., 1979; ее же, Пушкин и Москва. Сб. ст., т. 1–2, М., 1994; Овчинникова С. Т., Пушкин в Москве, М., 1984 (ук.); Пушкинские места. Путеводитель. Москва и Подмосковье. Санкт-Петербург и его пригороды. Украина и Молдавия. Псковский край. Верхневолжье. Кавказ и Закавказье. Болдинская земля. Поволжье и Урал, М., 1988; 2-е изд., М., 1999 (сост. Н. А. Тархова; авторы: К. В. Айвазян, И. С. Богомолов, В. С. Бозырев, Н. М. Волович, Т. Н. Кезина, Л. Ф. Керцелли, Н. И. Попова, Н. А. Тархова, М. Г. Хазин, Л. А. Щербина); Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л., П. в Петербурге, Л., 1991; Романюк С. К., В поисках пушкинской Москвы, М., 2000.

Пушкин и искусство: Иванов; П. в музыке. Справочник, М., 1974 (сост. Н. Г. Винокур и Р. А. Каган); Моск. изобразит. пушкиниана. Альбом, М., 1975; 3-е изд., М., 1991 (авторы-сост. Л. И. Вуич и др.; ук.); Павлова Е. В., П. в портретах, [т. 1–2], М., 1983; 2-е изд., М., 1989 (оба – ук.); П. в рус. и сов. иллюстрации, т. 1–2, М., 1987; Жуйкова Р. Г., Портретные рисунки П. Каталог атрибуций, СПб., 1996; Пушкинский кинословарь, М., 1999 (авторы-сост. Е. М. Барыкин, В. Ф. Семерчук и др.).

Рукописи: Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. (сост.), Рукописи П., хранящиеся в Пушкинском Доме. Науч. описание, М. – Л., 1937 (ук.); Соловьева О. С. (сост.), Рукописи П., поступившие в Пушкинский Дом после 1937 г. Краткое описание, М. – Л., 1964 (ук.); Пуш-

кин А.С., Рабочие тетради, т. 1–8, СПб. – Лондон, 1995–1997 (факсимильное изд.).

Архивы: ИРЛИ, ф. **244** (осн. собр. автографов); Пушкинские мат-лы в архивах России (сост. Т. Г. Занина, А. Г. Виноградов; М., 1999); отд. автографы и биогр. мат-лы в РГАЛИ, Гос. музей Пушкина, ВМП, ЦИАМ, РГВИА, ГАРФ, РГАДА, а также в хранилищах Парижа, Авиньона, Праги, Берлина, Рима, Марбурга, Копенгагена, Стокгольма, Кракова, Варшавы и в США: Нью-Йорк, Гарвард, Беркли, Филадельфия.

И. З. Сурат, С. Г. Бочаров.

ПУ́ШКИН Алексей Михайлович [31.5(11.6).1771, Москва – 25.5(6.6).1825, Москва; похоронен в с. Константиново Бронницкого у. Моск. губ.], литератор-дилетант, переводчик, актер-любитель. Двоюродный дядя А.С. *Пушкина* по материнской линии, четвероюродный брат В.Л. *Пушкина.* Сын коллеж. сов. Мих. Ал. Пушкина (троюродного деда А.С. Пушкина; см. о нем: РБС; Рус. писатели 18 в., в. 2) и Нат. Абр., урожд. кн. Волконской (1746–1819).

В окт. 1772 братья Пушкины, Сергей и Михаил, известный тем, что его гвард. мундиром при петерб. перевороте в 1762 воспользовалась кн. Е.Р. Дашкова (Дашкова, с. 78), за намерение изготовить фальшивые ассигнации были лишены дворянских прав, фамилии (с приказанием именовать их впредь «бывшими Пушкиными») и сосланы в Тобольск (судебное разбирательство осуществлялось под личным контролем Екатерины II); отец П. был посвящен в планы брата Сергея, инициатора авантюры (Блинов И., О бывшем Пушкине. – РС, 1899, № 5, с. 359–64; Осмнадцатый век, кн. 1, М., 1868, с. 69–75, 390–95). Мать П. добровольно отправилась за мужем в ссылку, откуда вернулась, видимо, в 1806 (РА, 1878, кн. 1, с. 289), после смерти мужа, незадолго перед тем получившего помилование.

Полуторагодовалый П. был оставлен на попечение куратора Моск. ун-та И.И. Мелиссино и его бездетной жены Праск. Вл. (1735–1824, урожд. кн. Долгоруковой), заменившей П. мать. С родителями П. познакомился ок. 1790, специально посетив Тобольск; по семейному преданию, события 1772 повлияли на отношение матери к сыну, не отличавшееся теплотой (ИВ, 1899, № 10, с. 810, 814).

П. получил хорошее, преим. дом. образование (владел осн. европ. языками), с основат. изучением франц. лит-ры, что сказалось на его лит. пристрастиях – приверженности франц. классицизму. В Моск. ун-те в день тезоименитства Екатерины II говорил речь на франц. яз. и читал «италианские стихи» (МВед, 1782, 30 нояб., с. 762; упомянут как один из «гимназич. учеников»; сведения об окончании г-зии отсутствуют). В возрасте двенадцати лет, видимо под руководством Мелиссино, дебютировал переводом (с франц.) драмы Л.С. Мерсье «Женневаль, или французский Барнавельт» (в 5 д.; М., 1783) с посвящением ученикам Моск. ун-та и предисловием, в к-ром юный переводчик прославлял «правила благонравия» и «добродетели», видя цель своего труда в «предостережении... сердца от худых страстей и навыков» (благожелат. анонс поместили «Моск. ведомости», 1783, 18, 22 февр.). Перевод оказался лучше предыдущего, выполненного в 1778, и, несмотря на изв. многословие, отличался внятностью рассуждений, драм. интригой и в целом – ясностью слога.

Воен. карьера П. отчасти определялась родственной протекцией кн. Ю.В. Долгорукова (его «приемного» дяди, брата П. Долгоруковой-Мелиссино). С детства (1773) зачислен капралом л.-гв. Преображен. полка, с 1790 флигель-адъютант при штабе Ю.Долгорукова (капитан). Участвовал в рус.-тур. войне 1787–91 и в Перс. походе 1796. В 1795 зачислен в «бывший Конно-гренадер. полк воен. ордена», полковник, в 1798 командовал конным полком в Орлов. губ. (Вяземский, VIII, 217). В 1800 – ген.-майор (кавалер разных орденов, в т.ч. ордена Иоанна Иерусалимского, 1798, командор того же ордена – 1799), шеф Нарвского драгун. полка. 15 окт. 1800 «за ложный рапорт» отставлен от службы (ф.с.; РС, 1889, № 7, с. 217), в апр. 1801 переведен в том же звании в Рижский драгун. полк. В окт. 1802 вышел в отставку «с ношением мундира». Жил в Москве.

Бывал у С.Л. Пушкина (находясь в отпуску, до марта 1802), следовательно, мог видеть в Москве ребенком А.С. Пушкина (Пушкин. Летопись, т. 1, с. 13), впоследствии с ним, видимо, не общался (Пушкин, XIII, 186). Был дружен с П.А. Вяземским (к-рого «привык... любить еще со времени ⟨его⟩ детства» – РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2610, л. 1), тесно общался с В. Пушкиным (с ними Н.Ф. Хитрово участвовал в петерб. дружеском «разгульном» об-ве «Галера» – Вяземский, VIII, 492; РА, 1877, кн. 1, с. 512, кн. 2, с. 224), Ф.Ф. Кокошкиным, близко знаком с К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским, С.А. Неёловым, И.И. Дмитриевым, Н.М. Карамзиным, А.И. Тургеневым, Ф.Ф. Ивановым (на вечерах последнего бывал в 1813–1814; Батюшков, III, 674) и др. моск. литераторами, а также «удостаивал... участием» лит. об-ва при Благородном ун-тском пансионе (Сушков Н.В., Моск. ун-тский благородный пансион, М., 1858, с. 36). Современники отмечали остроумие, любовь к парадоксам, оригинальность («вразрез... общепринятым») понятий П., не любившего авторитетов (Вяземский, VII, 396). Галломан, вольтерьянец и «безбожник» (Вигель, II, 33, 165; Батюшков, III, 627–28; «Пушкин, балагур, стихов моих хулитель, / Которому Вольтер лишь нравится один» – из «Послания гр. Ф.И. Толстому» В. Пушкина), П., по определению Вяземского, имел «французский ум» и «французский желудок», не выдерживающий «старорусских» или «саморусских» выходок (VIII, 484). Он до конца жизни оставался активным участником светских собраний и пользовался также репутацией «хвата», «забрасывающего и русскими, и французскими bon mots» (С.Н. Глинка – РВ, 1866, № 7, с. 39–40). Однако нек-рые шутки его, выраженные на «энергическом и часто циническом языке» (Вяземский, VIII, 176), казались очевидцам неуместными, ребяческими или даже жестокими (⟨М.А. Волкова⟩ – ВЕ, 1874, № 9, с. 142, 644; А.Г. Хомутова – РА, 1891, кн. 3, с. 318, 321–322; переписка Ф. Кристина с княжной В. Туркестановой – РА, 1882, кн. 2, с. 91). Более других страдал от этих выходок «соперник» П. в поэзии В. Пушкин, музу к-рого тот называл «плаксивой» (РА, 1891, кн. 3, с. 318; Вяземский – РА, 1866, кн. 2, стб. 885); «травля» В. Пушкина «вечным его гонителем и мучителем» стала своеобразной визитной карточкой взаимоотношений двух родственников (Вигель, II, 33–34; см. также: переписка А.Я. Булгакова – РА, 1901, кн. 1, с. 51, 60–61, 88–89, 469; Вяземский, VIII, 176, 413, 488–89); характерные для П. розыгрыши отразились в творчестве В. Пушкина, см., напр., «На случай шутки А.М. Пушкина, который утверждал, что я умер»; ср. «Послание к...» (Пушкин В.Л., 1893, с. 104–05).

С 1801 или 1802 женат на Елене Григ. Воейковой (1778–1833), в 1-м браке Немцовой (ИВ, 1899, № 9, с. 801–02; ОА, II, 396), имел пятерых детей (Долгоруков П.В., Рос. родословная книга, ч. 4, СПб., 1857, с. 186–187; ср.: ИВ, 1899, № 9, с. 802) (В. Пушкин упоминал еще и о внебрачной дочери П., см.: Пушкин В.Л., 1989, с. 261). Ум, любезность и образованность Ел. Григ. ценили Вяземский (ее письма к нему – РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 3424), Жуковский (письма к ней – Девятнадцатый век, кн. 1, М., 1872, с. 406–25), В. Пушкин, А.И. Тургенев и др. В 1811 у нее завязалась близкая дружба с Батюшковым (ее зап. о поэте – РС, 1883, № 11, с. 415–16), с к-рым она была в переписке и в судьбе к-рого приняла горячее участие (РА, 1901, кн. 2, с. 165).

В 1806 П. состоял в войсках нар. милиции деж. генералом при кн. Ю.В. Долгорукове (в 1807 по-

лучил алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени). В 1809–16 – непременный чл. Мастерской Оружейной палаты. С 1811 – д. стат. сов., пожалован в камергеры двора е.и.в. Ок. 1811 занялся предпринимательством (чему не был чужд и раньше – см.: Пушкин В.Л., 1989, с. 226), устроив в своем можайском имении суконную фабрику (разоренную в 1812 французами), на заведение к-рой взял ссуду (долг П. погасил сын Иван, заложив родовое имение в Моск. опекун. совет: РГИА, ф. 583, оп. 3, д. 154 – «дело о должных казначейству П. 30 тыс. руб., 1811–28 гг.»). События Отеч. войны 1812 заставляют П. с семьей пробыть ок. полугода в Н. Новгороде (вместе с В. Пушкиным, Батюшковым и др.). В марте 1813 в Петербурге пытается вступить в службу (РА, 1871, кн. 1, стб. 149), в нояб. 1813 вернулся в Москву.

«Худые пророчества» П. об исходе войны (Батюшков, III, 274), его галломания даже в период войны 1812 осложнили его взаимоотношения с воен. ген.-губернатором гр. Ф. В. *Ростопчиным* (см. письма Ростопчина к А. Ф. Брокеру – РА, 1868, кн. 3, стб. 1885). Однако этот «прямой сын Вольтера» и «энциклопедист с русской закваской», как назвал его Вяземский (VII, 396; в 1819–1821 состоял чл. ложи «Пламенеющей звезды»), во взглядах на гос. устройство ратовал не просто за монархию, но и за «деспотию» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2610, л. II, 31, письмо Вяземскому предположительно 1823).

В 1818, при основании Моск. об-ва сел. хозяйства, П. исполняет должность секретаря, но уже весной 1820 отказывается от нее; (см. ⟨**Речь**⟩, посв. открытию об-ва: «вредные и закоснелые обыкновения и предрассудки» тормозят развитие отеч. земледелия – Перепелкин А. П., Ист. зап. об учреждении имп. моск. общества сел. хозяйства..., М., 1895, с. 6, 12–14, 29).

На 1810-е гг. приходится наиб. активная творч. жизнь П., переводчика франц. драм. классиков – Ж. Расина, Мольера и Ж. Ф. Реньяра. Из трагедий Расина П. опубл. отрывки из 5-го д. «Федры» («Смерть Ипполита» – ВЕ, 1810, № 10; часть этого пер. – СО, 1815, № 21) и из «Гофолии» («Сон Гафалии» – ВЕ, 1810, № 11). Несмотря на то, что он «ругал Расина» «гораздо прежде романтич. школы» (Вяземский, VII, 396), в своей лит. практике П. оставался классицистом.

Драматургия Расина, очевидно, представлялась П. образцовой. В одном из писем к Вяземскому с анализом «Аристоны» А. П. Сумарокова он критикует последнего за то, что, зная подлинники Вольтера и Расина, он «не заимствовал от них планов» и «хода трагедий» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2610, л. 30 об., нач. 1820-х гг., разбор текста не сохр.). В. Пушкин сообщал Вяземскому в 1819: П. «почти всякий день бывает с ⟨А. А.⟩ Шаховским и восхищается его умом и талантом», здесь же о критике П. одного из стих. Жуковского (Пушкин В.Л., 1989, с. 247). Впоследствии он примыкал к числу критикующих «Историю государства Российского» Карамзина, «проповедуя» «между молодых людей» «об ее недостатках» (письмо И. Дмитриева А. И. Тургеневу – РА, 1867, кн. 2, стб. 1098; Дмитриев усмотрел в этом веяния моды). По предположению Д. Д. Благого, П. – автор эпиграммы на «Историю...» Карамзина (**«Решившись хамом стать пред самовластья урной»** – «Уч. зап. МГУ», в. 127, кн. 3, 1948, с. 38–39), еще при жизни П. приписывавшейся А. С. Пушкину (ср.: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь умственные плотины, М., 1986, с. 56).

Вольный перевод П. (в стихах) комедии Мольера «Тартюф» под назв. «Ханжеев, или Лицемер» (М., 1809; пост. в Москве, 1810) представляет собой переделку пьесы «на русские нравы» (действие происходит в Москве во время присутствия Государя), при этом изменения в тексте касались лишь имен и частных описаний, потерявших бы, по мнению переводчика, «всю цену, если б были оставлены во французских нравах» («Ханжеев...», предисл., с. 3–4). Перевод П. («плоховатый» – Вяземский, VIII, 177), не отличающийся легкостью и чистотой (половина комедии переведена «дурною прозою», порой «без стоп, без рифм и без просодии» – ВЕ, 1810, № 21, с. 71), является тем не менее одним из лучших ранних переводов Мольера, передает динамизм действия, колорит и игру слов оригинала (см.: Бояджиев Г. Н., Мольер, т. 1, М., 1957, с. 672–73; ср.: Геллер, с. 46–51). Пьеса была с успехом представлена на сцене Петровского т-ра (Вяземский, VIII, 177).

Критич. отношение к переводу отразилось в эпиграммах Неёлова (Рус. эпиграмма, с. 162–63, 718; вариация двух первых стихов 2-го четверостишия: «Но тот, кто перевел Мольера, / Стихов потеряна кем мера» – РГБ, альбом Неёлова, л. 33; «растерзал» «лежачего Расина», не желая «живых... бранить» – там же) и неизв. автора: «Вчера тебя на сцену звали / Не благодарность изъявить, / Но лишь хотели упросить, / Чтобы Ханжея не давали» (там же, л. 32); здесь же эпиграмма на П., обыгрывающая получение им 1000 р. от театральной дирекции за перевод «Тартюфа» (л. 34).

Новый перевод комедии Реньяра «Игрок» [1816; пост. в Петербурге, 1817; не издан; в нек-рых источниках анонимная публ. перевода этой пьесы в 1815 (СПб.) ошибочно приписывается П. (ИРДТ, т. 2, с. 344)] показался современникам «удачнее других попыток» и даже «подарком рус. театру» (Вяземский, VIII, 395–396; ОА, I, 55, 60; Батюшков, III, 383); благожелат. отзыв дал Н. И. Греч (СО, 1818, № 1, с. 9). В любительской постановке «Игрока» в подмоск. имении Е. В. Апраксиной Ольгово (Льгово) – П. был приятелем изв. моск. хлебосола и театрала-любителя С. С. Апраксина – он выступил режиссером и актером. В кон. 1816 окончат. вариант рукописи попал в Петербург (ОА, I, 60, 62), где весной 1817 состоялась сценич. премьера «Игрока» при участии Я. Г. Брянского, Е. И. Яковлевой, А. Н. Рамазанова и др. (Арапов, с. 252).

Существует предположение, что спектакль видел А. С. Пушкин (ИРДТ, т. 2, с. 344). Значит. гонорар от пьесы П. втайне от театральной дирекции назначил своей «однофамильке», жертве «несчастной» любви (убежавшей «с крепостным человеком») (ОА, I, 59, 62, 73–74, 76). Центр. образ комедии, игрок Валер, мог быть близок П. безоглядным пристрастием к карточной игре («с утра до вечера» П. [в Н. Новгороде. – *Н. С.*] «кует деньги», выиграв «тысяч до восьми» – Пушкин В. Л., 1989, с. 35–36, а также 214, 217, 240, 242).

Тем не менее успех «Игрока» не повлиял на характеристику П.-переводчика в «Парнасском адрес-календаре...» А. Ф. Воейкова: «служит при нагрузке Расиновых и Мольеровых сочинений балластом» («Арзамас», кн. 2, с. 9). Причиной сочинительского и переводческого усердия П. было убеждение, «что можно всякому писать стихи и без особенного призвания» (Вяземский, VIII, 176).

Сохранившееся собственное поэтич. наследие П. в буквальном смысле исчислимо. Это стихи с религ. и патриотич. мотивами **«Страшный суд»** (СПбВест, 1812, № 7; одобрит. отклик: Батюшков, III, 220) и **«На смерть кн. М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленского»** (ВЕ, 1813, № 11–12), оканчивающееся утверждением: «Возникнет новый вождь, и будет с нами Бог», дарившим Батюшкову возможность надеяться, что П. «стал ... набожнее» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866, с. 192); позднейшие же исследователи видели в них умысел автора поправить свою непатриотич. репутацию (Батюшков, III, 688). «Пролог в честь... победы над Наполеоном» **«Храм бессмертия»** (М., 1814) аллегорически представлял славу России; пост. в Москве 19 мая 1814 на празднике «о взятии Парижа» рус. войсками (ОА, I, 401).

Окончат. редакция «Пролога» принадлежала Вяземскому, к-рому, как сообщал Карамзин И. Дмитриеву, «скромный стихотворец» П. «позволил марать без милосердия его Пролог» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, с. 184). К сфере лит. быта относятся послание к Неёлову **«Нелов-Диоген»** (1811 – Рус. пропилеи, т. 2, М., 1916, с. 6), мадригал к М. А. Волковой **«Чтоб всех пленять собою,** / Мария рождена...» (ВЕ, 1874, № 10, с. 563; ошибочно атрибутировано В. Пушкину – Пушкин В. Л., 1893, с. 78) и стих., посв. Е. П. Луниной (гр. Риччи) («Старина и новизна», кн. 8,

СПб., 1904, с. 44); известна также остроумная эпиграмма о пленении маршала Нея (РА, 1866, кн. 2, стб. 863) и франц. четверостишие-пародия на В. Пушкина (Вяземский, VIII, 488–89).

П. много играл на любительской сцене (в т.ч. в Остафьеве), моск. дом. театрах: «на театральных подмостках» он был «как дома», «играл роль свою, как чувствовал и как понимал ее, и всегда чувствовал и понимал ее верно», — писал Вяземский, особенно отмечая мимич. игру и способность П. к перевоплощению (VIII, 471, 473–74). О его сценич. таланте, «натуральности и простоте» сохранилось множество отзывов (А.Я. Булгаков — РА, 1901, кн. 1, с. 51, 434–35; Ф. Кристин — РА, 1883, кн. 2, с. 648–649; Дмитриев М.А., Кн. И.М. Долгорукий и его соч., М., 1863, с. 143; ср.: Аксаков, III, 43–44). П. бывал также и режиссером представлений. В доме Ф. Кокошкина (ответственного в своем театре за «русский» репертуар) и в соревновании с ним П. «заведовал» франц. драм. репертуаром, прославившись (зимой 1820–21) комедийными спектаклями «Два Фигаро» и «Два Криспина» (по пьесам П.О. Бомарше и А.Р. Лесажа). Театральность как свойство его натуры проявлялась в светском и бытовом поведении П., находила отражение в устных лит. жанрах, не поддающихся письм. фиксации.

В кон. жизни, в 1820-е гг., П. работает над переводом «Ифигении» Расина, продолжает переводить его «Гофолию» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2610, л. 31), собирается писать ист. драму — видимо, о Вадиме Новгородском (там же, л. 11; о прерванных занятиях П. рус. историей в 1818 см.: Пушкин В.Л., 1989, с. 226), но больше ничего не напечатал. Последние его дни породили слухи и семейные легенды: о нежелании П., разбитого параличом, причащаться (РГИА, ф. 1117, оп. 1, д. 154, 1825 г.), о том, что он «имел видение», испугавшее его, «встречался» с чертом, от к-рого не мог освободиться (А.Я. Булгаков — РА, 1901, кн. 2, с. 165, 181–82; Павлищев Л., Из семейной хроники. Кончина А.М. Пушкина. — ИВ, 1888, № 1, с. 62–63).

Лит.: Вяземский, VII–IX; Батюшков, II–III; Пушкин; Пушкин. Письма, т. 2 (все — ук.); ОА, I–II, V (ук.); III, 101, 109–10, 122, 129, 472, 482, 487; Жихарев (ук.); Энгельгардт Л.Н., Записки, М., 1997 (ук.); Лонгинов М., Последние годы жизни А.П. Сумарокова. — РА, 1871, кн. 3, стб. 1690–93; Грибоедовская Москва в письмах М.А. Волковой к В.И. Ланской. 1812–1818 гг. — ВЕ, 1874, № 8, с. 572; № 9, с. 142, 149, 165–66; № 10, с. 547–48, 553–67, 578; № 12, с. 640–41, 644; 1875, № 1, с. 219; № 3, с. 236–37, 242, 245; Кологривова А.Ф., 1812 г. Из семейных восп. — РА, 1886, кн. 2, с. 344–45; Хомутова А.Г., Восп. о Москве в 1812 г. — РА, 1891, кн. 3, с. 318, 321–22; Пушкин В.Л., Соч., СПб., 1893; его же, Стихи. Проза. Письма, М., 1989; К-ва В., Р-ва Х., Любовь и сила воли. — ИВ, 1899, № 9, с. 796–814; Переписка Ф. Кристина с кн. В. Туркестановой (на франц. яз.). — РА, 1882, кн. 2, с. 91; кн. 3, с. 255, 259, 270, 334, 353, 361–62, 394; 1883, кн. 2, с. 648–49, 789; Из писем А.Я. Булгакова к его брату (К.Я. Булгакову). — РА, 1900, кн. 3, с. 327, 343, 354–55; 1901, кн. 1, с. 51, 61–62, 88–89, 311, 413, 434–35, 456, 578; Модзалевский Б.Л., Муравьев М.В., Пушкины. Родословная роспись, Л., 1932, с. 48; Геллер Т.А., «Три Тартюфа». — В кн.: Рус. лит-ра и освободит. движение, сб. 4, Каз., 1974, с. 46–51; Дашкова Е.Р., Лит. соч., М., 1990, с. 91–95. ♦ Некрологи, 1825: СП, 11 июня; ДЖ, № 13 (эпитафия; П.И. Шаликов?); МВед, 10 июня. РБС; Черейский; ИРДТ, т. 2; Рус. масонство.

Архивы: РГБ, ф. 41 (Булгаковых), оп. 14, № 47; ф. 129, оп. 20, № 5 (альбом С.А. Нелёвой), л. 1, 32–34; РГАЛИ, ф. 195 (Вяземских), оп. 1, № 2610, 3423; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2524 (п.с. 1824 г.) [справка Н.Г. Снежко]; РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1815 г., д. 29 (ф.с. 1815 г.) [справка Л.М. Сесёлкиной]; ИРЛИ, Р. I, оп. 22, № 302–305 (об имуществ. положении П. и его семьи) [справка Н.А. Хохловой]. *Н.В. Сайкина.*

ПУ́ШКИН Василий Львович [27.4(8.5).1766, Москва — 20.8(1.9).1830, там же; похоронен в Донском мон.], поэт. Дядя А.С. *Пушкина.* Из старинного дворян. рода, восходящего к «прусскому выходцу Радше или Раче» (Пушкин, XI, 311; П. ходатайствовал о внесении фамильного герба

в Рос. родословник). Отец — отставной подполковник Лев Ал-др. Пушкин (1723–90), мать, на к-рой отец был женат вторым браком, — Ольга Вас. Чичерина.

Вместе с братом Сергеем (1767–1848) и сестрой Анной (1765–1824) П. получил дом. светское воспитание и образование: хорошую начитанность, прежде всего в классич. и франц. авторах, навыки декламации, любовь к театру и знание европ. языков — французского, к-рым владел в совершенстве («говорил и писал» на нем, как «на своем природном языке» — Дмитриев. Главы, с. 131), латыни, итал., нем. и английского. С 1791 служит в Петербурге в л.-гв. Измайлов. полку, но служебного рвения не проявляет, участвует в увеселениях дружеского об-ва «Галера», неоднократно берет отпуска в Москву. Развитию поэтич. склонностей и выработке лит. ориентации П. способствовало сближение в это время с И.И. Дмитриевым, навсегда оставшимся его лит. руководителем. В 1795 женится на известной красавице Капитолине Мих. Вышеславцевой, в том же году публикует цикл стихов, обращенных к «милой подруге моего сердца» Хлое (ж. «Приятное и полезное препровождение времени», ч. 5–7; предстоящей женитьбе П. посвятили стих. его приятели П.М. Соковнин и Г. Хованский: «Послание к Хлоину другу на случай помолвки» — там же, ч. 7). Уже в этих стихах и примыкающем к ним стих. **«Суйда»** («Аониды», кн. 2, М., 1797; связано с посещением одноим. имения, принадлежавшего деду А.С. Пушкина И.А. Ганнибалу) личный и лит. быт у П. неразделимы: в «Суйде», рисуя идиллич. картину семейной жизни, он не мыслит ее без длинного ряда писателей (от Ж.Б. Руссо и Ш. Бонне до Э. Юнга и С. Геснера): в равной мере с ними и Хлоей он собирается «время проводить». Брак, однако, оказался неудачным: в 1802 жена подала иск на развод, обвиняя П. в измене, тогда же знакомые обсуждают слух о ее собств. неверности (письмо А.Я. Булгакова брату — РА, 1899, кн. 2, с. 10). Синод в 1806 расторг брак, признав П. виновным и наложив на него церк. епитимью; со 2-й пол. 1800-х гг. его гражд. женой стала моск. купчиха Анна Ник. Ворожейкина.

В 1797 выходит с чином поручика в отставку и окончательно поселяется в Москве. В 1801 при посредстве М.Н. Муравьёва получил чин коллеж. ас.

П. дебютировал в ж. А.И. Клушина и И.А. Крылова «С.-Петерб. Меркурий» (1793, ч. 4) стихотв. сатирой **«К камину»** (один из мн. «каминов» того времени, см., напр., ст. И.М. *Долгоруков*): порокам и предрассудкам «света» противопоставлен идеал тихой умеренной жизни; то же настроение — в стих. **«Вечер»** («Аониды», кн. 3, М., 1798–99; отчасти подражание 3-й сатире Н. Буало), рисующее об-во мелочных интересов, неразвитых нравов. В ж. «Приятное и полезное...», помимо указанных стих., публикует «анакреонтич. оду» **«К лире»** (1794, ч. 3) и пер. «Отрывок из Оссиана. Колма» (там же, ч. 6), выполненный белым шестистопным ямбом.

В последующие годы П. печатается почти исключительно

в изд. Н. М. Карамзина: в альм. «Аониды» (кн. 1–3; М., 1796–99) и ж. «Вестник Европы» в 1796–1803 опубликованы 24 его стих. — басни, песни, мадригалы, послания, элегия, идиллия, мн. из к-рых являются переводами и подражаниями (из Ж. П. Флориана, Ж. Лафонтена, Ж. Б. Руссо, Б. де Ла Монне, Ж. Ф. де Сен-Ламбера, неск. позднее — из Горация, Э. Парни, Дж. Томсона). П. воспроизводит жанровый репертуар франц. легкой поэзии; в России эти жанры культивировались (особенно после выхода сб-ков «безделок» Карамзина и И. Дмитриева) группой последователей и подражателей Карамзина, приобретая сентиментальную окраску. При отсутствии четких образно-стилистич. черт их поэзия скорее определялась «отрицат.» характеристиками: отказом от «высокого» стиля и обществ.-дидактич. тематики с одновременным неприятием особенностей преромантич. поэтики; принадлежность к карамзинизму фиксировалась авт. декларациями, использованием ключевых формул карамзинской эстетики, центральной из к-рых был культ чувствительной души. «Душа чувствительная» («Суйда»), «чувствительное сердце» (**«К брату и другу»**), «нежная душа» (**«Элегия.** Подражание Проперцию...») определяют ценностную иерархию поэтич. мира П., сформулировавшего свои творч. принципы в **«Письме к И. И. Д⟨митриеву⟩»** («Аониды», кн. 1, М., 1796): «...плавность, чистота души и сердца чувство: / Вот стихотворцев в чем прямое есть искусство!». Среди образцовых рус. поэтов — И. Дмитриев, Г. Р. Державин, а также «классик» М. М. Херасков (П. бывал на лит. собраниях в его доме) — особо выделен «милый, нежный» Карамзин, к-рый «в храм вкуса проложил дорогу». Карамзинистское понятие «вкуса» станет для П. гл. эстетич. категорией и критерием лит. оценок. Вместе с тем «Письмо...» — одно из резких выступлений против «слезливой» чувствительности.

Жизненным событием, во многом определившим обществ. и культурную репутацию П., стала его поездка в Германию, Францию и Англию в 1803–04, прямо ориентированная на путешествие Карамзина. В Париже П. посещает лит. салоны (в т. ч. Ж. Рекамье), музеи, театры, берет уроки декламации у Ф. Ж. Тальма, приобретает ценную библиотеку, в «Mercure de France» (1803, № 111) публикует переводы на франц. яз. четырех рус. «простонародных» песен. Этот вояж должен был демонстрировать приобщенность П. к европ. культуре и закрепить его место в рядах последователей Карамзина [в «Вест. Европы» (1803, № 14, 20) опубл. два письма П. с описанием Берлина и Парижа].

По возвращении «Парижем от него так и веяло». Одет он был «с парижской иголочки...» и в «простодушном самохвальстве своем давал он дамам обнюхивать свою голову», «умащенную древним маслом» (Вяземский, I, с. XXIX); запас восторженных рассказов о вояже не истощался до конца жизни. Образ «нового путешественника» утрированно передал И. Дмитриев в стих. «Путешествие NN в Париж и Лондон, написанное за три дни до путешествия» от имени П.: «Друзья! Сестрицы! Я в Париже! / Я начал жить, а не дышать». Об этой шутке, послужившей основой иронич. восприятия П., намеревались писать А. С. Пушкин (XII, 93) и П. А. Вяземский (см.: Панов, 1990, с. 52). Предметом дружеских, а порой и язвит. насмешек были его щегольство (при неблагообразной внешности; «дурнота» П., однако, была забавной: Вигель Ф. Ф., Записки, ч. 1, М., 1891, с. 187), страсть читать чужие и, особенно, свои произведения, экзальтированность (см., напр., его часто цитируемый современниками стих: «О радость!.. О восторг! — И я... и я Пиит!» — **«К любимцам муз»** — «Патриот», 1804, № 4).

«Путешествие NN...» было издано в количестве 50 экз., «только для круга коротких наших знакомцев» (Дмитриев И., т. 2, с. 57) в дом. изд-ве П. П. Бекетова (М., 1808); написано после поездки П., в кон. 1804 — нач. 1805 (Степанов, с. 252–62; см. также: Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915, с. 90–96); указание датировки: «за три дни до...» было мистифицирующим, призванным усилить комич. эффект, впоследствии же, воспринятое всерьез, породило легенду (переизд. в соч. П. 1989).

Добродушие и общительность определили многочисл. лит. и светские знакомства П. Его лит. связи с 1800-х гг. определяются кругом последователей Карамзина: П. И. *Шаликов*, В. В. *Измайлов* (позднее Д. П. *Глебов*, Н. Д. *Иванчин-Писарев*), в его доме на Старой Басманной (ныне д. 36) собирались И. Дмитриев, Вяземский, А. М. *Пушкин*, бр. Булгаковы; во время приездов в Москву (после 1826) навещал дядю А. С. Пушкин. Среди моск. знакомых П. — Ф. Ф. Кокошкин, М. Н. *Макаров*, гр. Ф. И. Толстой-Американец и мн. др. литераторы разных поколений (современник иронично назвал его «другом юношества и всяких лет», по одноим. ж-лу М. И. Невзорова — Дмитриев, с. 93; И. Дмитриев отмечал стремление П. быть «настоятелем» молодых моск. поэтов — «Старина и новизна», кн. 2, с. 133). П. непременный участник моск. празднеств, вечеров, дом. спектаклей, для к-рых сочинял стихи и небольшие сцены (известны по ряду упоминаний; сохранился текст «игрища» «Сельский праздник», 1816, написанный Вяземским и П. — РГБ, ф. 64, п. 106, № 70). В 1800-е гг., помимо «Вест. Европы», П. печатается в ж. В. Измайлова «Патриот» и ж-лах Шаликова «Моск. зритель» (1806), «Аглая» (1808, 1810). В осн. это альбомная поэзия, переводы и подражания, эпиграммы, экспромты.

Немногочисл. прозаич. соч. П. (по замечанию Вяземского, он «имел ум не писать прозою») представлены модным у карамзинистов жанром нравств. и критич. сентенций: «Мысли» («Аглая», 1808, № 2; атрибутировано П. предположительно), **«Мысли и характеры»** («Рос. музеум», 1815, № 12), **«Замечания о людях и обществе»** («Лит. музеум на 1827 г.», М., 1827), в к-рых он прокламировал свои жизненные и лит. пристрастия; сказкой на заданные слова **«Любовь первого возраста»** («Рос. музеум», 1815, № 9) и брошюрой **«О каруселях»** (М., 1811), вызвавшей критич. оценку М. Т. Каченовского (ВЕ, 1811, № 16).

Наиб. продуктивным и признанным поэтич. жанром П. были басни и сказки, в к-рых, «желая подражать Дмитриеву» («Мысли и характеры», с. 506) и усваивая манеру непринужденного рассказа, он стремился редуцировать элементы повествовательности, добивался наибольшей стилистич. отточенности (критика отмечала «остроту и легкий приятный слог» басен П. — ОЗ, 1822, № 25, с. 279). Почти все его басни — переводы и подражание французским, причем не столько Лафонтену (**«Лев больной и лисица»**, 1799; **«Молодая вдова»**, 1817, и др.), сколько Флориану, Жоффре, А. В. Арно, Лаферандье и др. представителям «младшей» линии франц. басни (источники во многом раскрыты М. Н. Лонгиновым — РА, 1905, кн. 1, с. 175, и В. И. Саитовым — Соч., 1893). Жанровый аллегоризм полностью не исключал житейской злободневности басен П.: **«Голубка и бабочка»** (1803) посвящена свадьбе мл. сестры Елиз. Пушкиной, **«Соловей и малиновка»** (1807) — разводу самого П. (ср. стих. Шаликова «На басню Соловей и Малиновка» — ВЕ, 1807, № 20); среди знакомых было распространено применение к П. образов его басен. Басни П. облекались в форму живых картин, изящных сценок [**«Старый лев и звери»**, **«Лев и его соба-**

ка» (обе 1802), **«Волк и лисица»** (1812, 1817), **«Волк и пастухи»** (1812)] и олицетворяли не только традиц. пороки (тщеславие, зависть, хитрость и т.п.), но типы социального поведения: лицемерие добродетели, жестокость, порожденная стремлением угодить обществ. мнению, прикрываемый высокой мотивацией обман; сюжетная интрига у П. не отличается выразительностью, ее чаще заменяет морально-психол. сентенция. Примечательна авт. позиция, одновременно осуждающая и понимающая, позволяющая предположить, что П.-баснописец не питал особенных иллюзий относительно человеч. природы. Отд. пласт басен П. — на темы таланта и лит. завистников; они появляются в годы обострения полемики карамзинистов с группой ж. «Друг просвещения» (1806—07: **«Пастух и соловей»**, **«Вяз и репейник»**), «Беседой...» А. С. Шишкова (1811—12: **«Сычи»**, **«Павлин, зяблик и сорока»**), в момент создания «Арзамаса» (1815—16: **«Завистники соловья»**, **«Овсянка и пеночка»**). Полемич. позиция П. актуализировала традиц. сюжеты и сообщала аллегорич. образам конкретность адресации. Выпады против «беседчиков» включены и в самую «повествовательную» стихотв. сказку П. **«Кабуд-путешественник»** («Тр. ОЛРС», ч. 10, 1818; с подзаг. «вост. сказка»), планировавшуюся для несостоявшегося ж-ла «Арзамаса».

Активные лит. выступления П. относятся к нач. 1810-х гг., когда в Петербурге вокруг И. Дмитриева собирается лит. кружок молодых карамзинистов (Д. В. Дашков, Д. Н. Блудов, Д. П. Северин, Ал-др И. Тургенев), начинающий последоват. борьбу с Шишковым и группой формирующейся «Беседы...». Одним из первых манифестов кружка стало послание П. **«К В.А. Жуковскому»** (июнь 1810; опубл.: «Цветник», 1810, № 12; объясняя отказ опубликовать его в «Вест. Европы», Жуковский говорил, что стихи П. «слабы, заключают в себе одну только брань», называл полемич. оружие П. «слишком слабым и нечувствительным» — Письма А. И. Тургеневу, СПб., 1895, с. 63), вызвавшее резкие нападки Шишкова в «Присовокуплении» к «Рассуждению о красноречии Св. Писания» (СПб., 1811); он обвинил П. в безбожии, антипатриотизме и «поврежденной» нравственности. Ответом П. стало послание **«К Д.В. Дашкову»** (авг. 1811) — «Безбожник и ханжа равно порочны оба»; вместе с посланием Жуковскому издано отд. книжкой **«Два послания»** (СПб., 1811). В посланиях афористически (мн. выражения стали крылатыми в лит. кругах) сформулирована культурная и лит. программа карамзинизма, призванная направить и развить образованность светского общества (тот же круг идей разрабатывается в антишишковских статьях Дашкова, оказавшего в эти годы сильное влияние на П.).

Вместе с тем это и кредо самого П., не отказывающегося при этом от своих классич. симпатий (Гораций и Буало такой же «щит» против его лит. врагов, «безграмотных славян», как и И. Дмитриев и Карамзин), от безусловных для него ценностей Разума и Просвещения. Он аккумулирует их в новое русло просвещенного вкуса: «Кто мыслит правильно, кто мыслит благородно, / Тот изъясняется приятно и свободно»; «Отечество люблю, язык я русский знаю, / Но Тредьяковского с Расином не равняю»; «Ученым быть не грех, но грех во тьме ходить» (ср. в «Послании к арзамасцам»: «Прямая наша цель есть польза просвещенья, / Богатство языка и вкуса очищенье»; см. также рисующую расстановку сил «на росском Парнасе» остроумную эпиграмму «Сравнение Санкт-Петербургской родимой словесности с иноземною» ⟨1811?⟩, атрибуция П. предположительна, ср.: Поэты-сатирики, с. 665; «Арзамас», кн. 2, с. 498—499). Еще раз в качестве полемиста П. выступает в посланиях **«К Д.В. Дашкову»** (ВЕ, 1814, № 7; по мнению адресата, «весьма посредственном» — «Арзамас», кн. 2, с. 521) и **«К кн. П.А. Вяземскому»** («Рос. музеум», 1815, № 2), свидетельствующих, вместе с ответными посланиями Вяземского и обращенным к ним двоим посланием Жуковского (оба 1815), о консолидации лит. сторонников Карамзина.

К этому времени П. член многих обществ: ОЛРС при Моск. ун-те (со дня основания в 1811), ВОЛСНХ (с сент. 1811), имп. Человеколюбивого об-ва. В 1810 вступил в масонскую ложу «Соединенных друзей» (с июня 1811 — ритор), в том же году значится витией ложи «Елисаветы добродетели»; в 1816 выступал с речами в петерб. ложах; с 1817 — секр. моск. ложи «Ищущих манны» (протокол — РА, 1906, кн. 3; автограф П. — РГАЛИ, ф. 442, оп. 1, № 277).

В 1811 П. в Петербурге, неск. месяцев, с июля по нач. окт. (возвратился в Москву в февр. 1812), проводит с А.С. Пушкиным, к-рого взял для определения в Царскосел. лицей. Лит. атмосфера, окружавшая П. и привносимая им в дом брата, лит. знакомства и чтение стихов, в т.ч. собственных, к-рые маленький Пушкин часто слушал и, по свидетельству С.Л. Пушкина, «затвердил некоторые наизусть и радовал этим почтенного родственника» (цит. по кн.: Черейский, с. 349), оказали влияние на поэтич. развитие будущего поэта; он посвятил дяде неск. посланий, а в одном из них — «Послание к В.Л. Пушкину» (1817, опубл. 1824) — назвал «парнасский мой отец».

П. гордился дарованиями своего племянника, поощрял их, хотя не сразу распознал степень его таланта (см. восп. М. Макарова в кн.: Пушкин в восп., т. 1); при его содействии были напечатаны первые стихи А. С. Пушкина. Уже с 1819—20 его все чаще называют дядей А. С. Пушкина (ранее тот был известен как племянник П.). В разные годы П. написал неск. обращенных к Александру Пушкину посланий (Черейский; подробнее об отношениях между ними см.: Пушкин, ук.; Пушкин. Переписка, ук.; Кунин В. В., В. Л. Пушкин — в кн.: Друзья Пушкина; там же восп. о П. разных авторов). А. С. Пушкин невысоко оценивал творчество П. (Пушкин, XIII, 58), исключая «Опасного соседа» («все они ⟨творения⟩ вместе не стоят Буянова» — там же, с. 35); Буянова, гл. «героя» поэмы, он поместил в «Евгения Онегина» («Мой брат двоюродный Буянов», гл. 5; упоминается также в 6-й и 7-й главах романа).

Широкую известность принесла П. бурлескная поэма (современники б.ч. называли ее сатирой) **«Опасный сосед»**; написанная в марте 1811, она сделала его в известном смысле знаменитым.

При жизни автора не публиковалась, расходилась в списках. Несколько литографированных экз. изготовлены в Мюнхене в 1815—16 П. Л. Шиллингом; 1-е типографское изд. осуществлено С. Д. *Полторацким*: Лейпциг, 1855 (по авт. списку кон. 1820-х гг.); в России с купюрами — «Хрестоматия для всех» Н. В. Гербеля (СПб., 1873), полностью, но неисправно издана А. Е. Бурцевым в 1901 (СПб.). Публикация встречала ценз. препятствия в 1870-е гг. (НБ МГУ, рукоп. № 612) и при изд. Соч. П. в 1893 (РГИА, ф. 777, оп. 4, д. 84). В сов. время впервые — М., 1918 (под ред. С. П. Боброва); науч. изд. — в кн.: Ироикомич. поэма, Л., 1933 (БПбс; комм. Б. В. Томашевского).

В основе поэмы — фривольный сюжет, пародийное описание поездки к блудницам рассказчика и его соседа Буянова, персонажа колоритного, неукротимого и расхристанного, ставшего нарицательным в рус. лит-ре. П. насытил повествование элементами стилистич. травестии («Ни с места! Все равны в борделе у б.....») и остроумно введенными лит.-полемич. выпадами в адрес «беседчиков» Шишкова, С.А. Ширинского-Шихматова, А.А. Шаховского. Новаторской в поэме была динамизация действия, подкрепленная бойкостью описаний и афористичностью слога (см.: Михайлова, 1981).

Современники высоко оценили «Опасного соседа»: «Вот стихи! Какая быстрота! Какое движение! И это написала вялая муза В.Л.», — писал Батюшков Н.И. Гнедичу в мае 1811; и неск. ранее ему же: «Сюжет весьма благороден: бордель; но стихи истинно прекрасны, много силы, живости

выражения» (Батюшков, т. 2, 1989, с. 174, 162; см. также: Вигель, т. 1, с. 341; Дмитриев, с. 91; А. Ф. Воейков — «Арзамас», кн. 2, с. 9); в «Арзамасе» «Опасный сосед» был наречен «арзамасскою кормчею книгою» (там же, кн. 1, с. 346).

Во время Отеч. войны 1812, перед вступлением Наполеона в Москву, П. покинул город (где сгорело все его «движимое имущество», больше всего он сокрушался о «драгоценной» библиотеке), уехав в Н. Новгород (там собралось целое сообщество моск. литераторов), потом в Болдино — до кон. 1813.

В сент. 1812 пишет стих. **«К жителям Нижнего Новгорода»**: «Примите нас под свой покров, / Питомцы волжских берегов! / Примите нас, мы все родные! / Мы дети матушки-Москвы» (СО, 1813, № 2; муз. Г. И. Фишера — там же, 1815, № 16). На события войны откликнулся также франц. **«Couplets»** («Conservateur Impartial», 1814, № 192), **«Народной песней»** и **«Хором, петым во время ужина»**, исполнявшимися на моск. празднике по случаю взятия Парижа (опубл.: Вельяшев А. П., Описание праздника..., М., 1814; СО, 1814, № 23).

Вступление П. в «Арзамас» составило заметную страницу в летописи общества. Шутовской ритуал арзамасского «крещения» П. (отчасти пародирующий масонский обряд) в нач. марта 1816, после заочного принятия в об-во 14 окт. 1815, во многом оказался возможен благодаря доверчивости и «младенческому простодушию» П. (Вяземский, IX, 138): он был «легковерен, как пятилетний ребенок» (ВЕ, 1874, № 10, с. 558), что нередко служило причиной мистификаций и розыгрышей (особенно со стороны его «гонителя» и дальнего родственника А. М. *Пушкина*).

П. уверили в том, что «Арзамас» — «род литературного масонства», а прием в него сопровождается тяжелыми испытаниями, к-рые П. и претерпел со всей серьезностью; был избран старостой, ему дали имя «Вот» и грозное для врагов «Вот я вас!» (описание церемонии и о ней, вступит. **«Речь»** и речи др. арзамасцев см.: «Арзамас», кн. 1, с. 105, 118—19, 333—43). Вскоре, однако, за цикл «дорожных» стих. и буриме, присланных в общество (там же, кн. 1, с. 353—55), вызвавших негодование арзамасцев, был «разжалован» и переименован в «Вотрушку». Обиженный П. ответил стих. **«К***»** или **«Посланием к арзамасцам»** (1816; опубл.: «Стих.», 1822), в к-ром вспоминал о своих заслугах в борьбе с «беседчиками», призывал общество к более серьезной и основат. полемике и выражал неподдельную горечь нарушением кодекса дружбы: «Я слух ваш оскорбил — вы оскорбили друга... Здесь острое словцо приязни всей дороже, / И дружество почти на ненависть похоже». Стихи были признаны «прекрасными» («Арзамас», кн. 1, с. 379; одобрит. оценка С. П. Жихарева — там же, с. 368; см. также: Вяземский, VIII, 413), а П. «в восхищении ездил по Москве и рассказывал о своем примирении» (ОА, II, 542). Шаржированный стиль отношения к П. был наиб. ярким проявлением арзамасского буффонства.

С прекращением «Арзамаса» спадает и творч. активность П. В 1822 выходит его сб. **«Стихотворения»** (СПб.; задуман еще в 1812), изданный хлопотами Вяземского, А. Тургенева и П. А. Плетнёва (см. переписку Вяземского и Плетнёва: Плетнев, т. 3; Памятники культуры. 1986, с. 20...41). В рецензиях, явившихся, по существу, оценкой не столько книги, сколько лит. деятельности П. в целом, традиционно отмечались «чистый вкус и легкий язык», «правильность и приятность слога» («Соревнователь...», 1822, № 11, с. 216—17).

«Вкус верен, тон всегда... благороден», стихи «показывают автора европейского, напитанного чтением классических творений (⟨Шаликов⟩ — МВед, 1822, 23 дек.). Вяземский подчеркивал, что «усовершенствованный вкус», «свободность стихосложения, чистота и правильность языка» — отличит. свойства «светской и общежительной музы П.» — «приучают общество к чтению отечественных произведений» (СО, 1821, № 46, с. 284—85). Позднее новые стихи П. печатал гл. образом в «Дамском журнале» и «Тр. ОЛРС»; в заседаниях общества регулярно выступал со стихами, особенно мастерским было исполнение басен; многие москвичи съезжались послушать П. (ОА, II, 396).

В 1820-е гг. П. сохраняет приверженность принципам и нормам карамзинистской культуры, отношение к Карамзину служит для него критерием лит.-групповых притяжений и отталкиваний (см. письма Вяземскому 1818—1830 — «Арзамас», кн. 2, с. 432...442), что не мешает ему, особенно с наступлением лит. перемен, относить себя к «классикам» (см. указ. выше «Замечания о людях и обществе»; Пушкин, XI, 59; Вяземский, VIII, 176; его же — РА, 1866, кн. 2, стб. 859—928). Гл. противником для П. становится Каченовский, критиковавший «Историю государства Российского» Карамзина (в защиту последнего П. писал статью, так и незаконч.). Своими антагонистами П. видит также литераторов новой «романтич. школы».

В 1823—24 возникает полемика П. с выступившими в «Вест. Европы» и «Мнемозине» В. Ф. Одоевским и В. К. Кюхельбекером, автором ст. "О направлении нашей поэзии..." (1824); П. посвятил им эпиграмму **«К новым законодателям вкуса»** (ДЖ, 1824, № 17; подробнее см.: Дрыжакова Е. Н., Из полемики «Мнемозины». — РЛ, 1975, № 4; Панов, 1991, с. 93—96). В кон. 1820-х гг. лит. противник П. — Н. А. Полевой, адепт романтич. историографии и критик «Истории...» Карамзина, принявший, в глазах П., «эстафету» от Каченовского.

Творчество П. 1820-х гг. являет консервацию поэтич. принципов и жанровой системы, усвоенных в эпоху карамзинизма и обнаруживших неспособность к внутр. эволюции. Исключением в изв. смысле стала «пов. в стихах» **«Капитан Храбров»** [не оконч.; гл. 1—4 опубл. в альм. «Подснежник» (СПб., 1829), «Сев. цветы на 1829» (СПб., 1828), «Радуга», «Денница» (оба на 1830)], попытка показать жизнь провинц. дворянства (в сочетании с мелодраматич. любовным сюжетом). Здесь П. иронически обыгрывает традиции романтич. поэмы, штампы балладной стилистики (в т. ч. «простонар.» баллад П. А. Катенина) и, особенно, повествоват. приемы «Евгения Онегина», на к-рого П. явно опирается и в то же время пытается от него отстраниться (подробнее о перекличках с пушкинским романом в стихах см.: Поэты 1790—1810, с. 869—70). Полевой заметил о 1-й главе: «Талант автора поюнел в сей остроумной поэтической шутке» (МТ, 1829, № 8, с. 483).

П. вошел в культурное сознание 19 в. не только стихами, но, прежде всего, своей колоритной личностью, лит.-бытовым образом, прочно вписанным в лит. контекст времени. В эпоху, когда лит. и бытовой фон словесности воспринимались как равно значимые для лит-ры (неотделимые от нее), именно в поэзии и биографии П. быт получил первостепенное значение. Человек кружковой культуры, с ее домашностью и дилетантизмом, установкой на «искусство жить», П. был в лит-ре как у себя дома, и вне быта она не существовала для него. Как подвижны границы между иск-вом и жизнью для людей его круга и воспитания, так прозрачны для П. границы между бытом и лит. бытом. Быт писателя для него заведомо «литературен» и ценен, и П. неутомимо вводит его в свои стихи. По существу, вся его биография оказывается литературно отраженной — от лит. и личных знакомств до реалий светского и жизненного обихода, включая подагру (пост. мотив стихов П., см., напр., **«К графу Ф. И. Толстому»**, 1816, опубл. 1822), ставшую в итоге лит. фактом, многократно обыгрываемым в переписке современников. Сама личность П. с его преданностью лит-ре, исключит. сосредоточенностью на ней, культом дружбы и лит. дружеского общения, страстью к чтению, сочинительству каламбуров, буриме, экспромтов (вместе с др. стихами на случай встречаются в рукоп. сб-ках и дом. альбомах — Михайлова, 1983, с. 101—07), помноженные на его многочисл. знакомства, делали П. не только неотъемлемой частью моск. лит. быта, но его олицетворенным воплощением. В письме П. 1817 Батюшков писал: «...и жизнь ваша ... проведенная в стихах и в праздности, в путешествиях и домосидении... не уйдет от потомства» (Батюшков, т. 2, 1989, с. 430; с ним, как и с Вяземским, П. близко сходится с кон. 1810-х гг., общается также с Жуковским, Д. В. Давыдовым, «забавляет» друзей еженедель-

ными обедами, «очень смешит» их «своим добродушием» — там же, с. 157). В кон. 1810-х и особенно в 1820-е гг. и альбомная кружковая поэзия П., и тип его лит.-бытового поведения однозначно воспринимались как анахронизм. Изданные Шаликовым после смерти П. **«Записки в стихах В.Л. Пушкина»** (М., 1834; с ответами издателя корреспонденту; полуиронич. рец.: СП, 1834, 19 мая), состоявшие в осн. из стихотворных приглашений на обед, не предназначенных для печати, не отражают в настоящем смысле тему быта у П. Личный и лит. быт преломляются (хотя и не так ярко) и в последних посланиях П.: **«К В.А. Жуковскому»** (1830), двух посланиях **«А. С. Пушкину»** (1829 и 1830), **«К Льву С. Пушкину»** (1824) — с упоминанием Пресненских прудов, «нового сада», «где можно есть бифштекс, пить с ромом лимонад».

На похороны П. съехалась вся лит. Москва («Я в Пушкине теряю одну из сердечных привычек моей жизни», — откликнулся Вяземский, IX, 138). Лит. интересы не оставляли его и в последние дни (Вяземский, VIII, 261). П. В. Анненков передавал рассказ о том, что П. умер с томом П.Ж. Беранже (Анненков П.В., А.С. Пушкин в александровскую эпоху, СПб., 1874, с. 18). А.С. Пушкин, несколько сдвинув хронологию, так отозвался о его смерти (в письме Плетнёву от 9 сент. 1830): «знаешь ли его последние слова? ...нахожу его в забытьи, очнувшись, он узнал меня, погоревал, потом, помолчав: как скучны статьи Катенина! и более ни слова. Каково? вот что значит умереть честным воином, на щите, с боевым кличем на устах!» (Пушкин, XIV, 112, 416).

Др. произв.: «Ирмосы 1—5», «Творение Кассианы инокини» (сб. «Приношение религии» М.М. Вышеславцева, кн. 1—2, М., 1799—1801).

Изд.: Соч. (изд. А.Ф. Смирдина), СПб., 1855; Соч., СПб., 1893; допечатка тиража в 1895 (изд. подготовил В.И. Саитов); Стихи. Проза. Письма, М., 1989 (вступ. ст. и комм. Н.И. Михайловой; воспроизводит сб. стих. 1822; вкл. стих., посв. П.); Поэты-сатирики; Стихотв. сказка (новелла); Рус. басня (в обоих изд. биогр. справки и прим. В.П. Степанова); Поэты 1790—1810 (биогр. справка и прим. Е.Н. Дрыжаковой); Рус. эпиграмма; Франц. элегия XVIII—XIX вв. в переводах поэтов пушкин. поры, М., 1989 (сост. В.Э. Вацуро); «Арзамас» [ук.; вкл. стих., эпиграммы, публ. «Опасного соседа» (по литографиров. экз.), письма (комм. А.А. Ильина-Томича)]; Стих., СПб., 2005 (подг. изд. С.И. Панова).

Письма: П.А. Вяземскому: [обзор] Сн ы т к о Н.В., Лит. корреспонденты П.А. Вяземского. — ВсП, в. 3, 1987; Пушкин. Иссл., в. 11, Л., 1983 (публ. Н.И. Михайловой); Ново-Басманная, 19. [Сб. ст.], М., 1990 (публ. С.И. Панова); Н.М. Карамзин. Юбилей 1991 г., М., 1992 (публ. Н.И. Михайловой); А.И. Тургеневу — «Рос. архив», т. 2—3, М., 1992 (публ. Е.М. Юхименко).

Лит.: Пушкин; Пушкин. Переписка; Пушкин в восп., т. 1; Вяземский, I, VII— IX; ОА, I—II; Жихарев; Батюшков, т. 2—3; его же, Соч., т. 1—2, М., 1989; Дмитриев И.И., Соч., т. 1—2, СПб., 1893; Письма И.И. Дмитриева к кн. П.А. Вяземскому. 1810—1836. — В сб. «Старина и новизна», кн. 2, СПб., 1898; Дмитриев. Главы; Вигель, т. 1—2 (все 12 — ук.); Халанский М.Г., О влиянии П. на поэтическое творчество А.С. Пушкина, Х., 1900; Пиксанов Н.К., Дядя и племянник. — В кн.: Пушкин А.С., Соч., т. 5, СПб., 1911; Трубицын Н.Н., Из поездки П. за границу (1803—1804 гг.). — В кн.: Пушкин и его современники. Мат-лы и иссл., в. 19/20, СПб., 1914; Гиллельсон М.И., Молодой Пушкин и арзамасское братство, Л., 1974, с. 72, 80—92, 103, 116—117, 136 и др.; Левина Ю.И., О рисунках А.С. Пушкина на рукописи «Гробовщика». — «Болдинские чтения», Г., 1977, с. 153—58; Ильин-Томич А.А., А.С. Пушкин в письмах (Дядя о племяннике). — ВЛ, 1979, № 6; Михайлова Н.И., П. и лит. быт Москвы первой трети XIX в. — «Болдинские чтения», Г., 1980; ее же, «Читая „Опасного соседа"». — «Лит. учеба», 1981, № 1; ее же, «Парнасский мой отец», М., 1983; ее же, Об одной книге из библиотеки Пушкина. — АБ, в. 23, (публ. на ту же тему — там же, в. 8, 1980); ее же, П. и П.А. Вяземский (по мат-лам ЦГАЛИ). — Историко-лит. процесс..., Рига, 1989; ее же, Грибоедовская Москва в творчестве П. — В кн.: Проблемы творчества А.С. Грибоедова, Смоленск, 1994; Степанов В.П., Заметки о П. — Пушкин. Иссл., в. 11; Друзья Пушкина, т. 1, М., 1984 (сост. и биогр. очерк В.В. Кунина); Тормозова Л.И., Улица Карла Маркса, 36, М., 1988, с. 10...29, 30...38; Романюк С.К., К биографии родных Пушкина. — Пушкин. Временник, в. 23, с. 7, 8; Панов С.И., Стихотворец со Старой Басманной. — Ново-Басманная, 19, М., 1990; его же, В.Л. Пушкин. — Памятные книжные даты. 1991, М., 1991; Новиков В.И., Остафьево: Лит. судьбы XIX в., М., 1991, с. 61—65; Грановская Н.И., «Род Пушкиных мятежный...», СПб., 1992, с. 103—20; Рогачевский А.Б., Опасное соседство: П. и «Риторика» Аристотеля. — В кн.: Балканские чтения-2: Симпозиум по структуре текста, М., 1992; Курганов Е., Лит. анекдот пушкин. эпохи, Хельсинки, 1995, с. 88, 91—96; Виницкий И.Ю., Масонская карьера П. — В кн.: Лотмановский сб-к. 2, М., 1997; ЛН, т. 16/18, с. 604, 612—14, 804—06 и др., т. 58; 60, кн. 1 (ук.). ♦ Некрологи, 1830: ДЖ, № 37—38 (М.Н. Макаров); «Галатея», № 35; «Сев. Меркурий», № 110; ЛГ, 8 сент.; МВед, 27 авг. (П.И. Шаликов) и 30 авг. (М.Н. Макаров). РБС; Сл. ОЛРС; Мезьер; КЛЭ; Черейский; Рус. писатели; Муратова (1); Рус. масонство; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1142**; ф. 195, оп. 1, № 2611, 3266б, 5082, 5085 и др. (письма А.И. и П.А. Вяземским, приписки В.Ф. Вяземской); ф. 46, оп. 2, № 577; ф. 156, оп. 1, № 21; ф. 501, оп. 1, № 178 (письма); РГБ, ф. 41, к. 124, № 14, 15 (письма А.Я. и К.Я. Булгаковым); ф. 11/I, к. 67, № 22—25 (письма В.С. Апраксину; см. пер., ф. 217, к. 4, № 34); ИРЛИ (письма С.А. Соболевскому, В.С. Филимонову, стихи); РНБ, письма: Н.И. Кривцову (ф. 52, № 244), М.А. Дмитриеву (ф. 291, № 171); архивы Малого театра и СПб ГТБ (пер. с франц. комедии-водевиля Ж. Имбера и Ф.О. Вернера «Помещик без поместья», совм. с П.А. Вяземским, пост.: М., 1829, СПб, 1830); НБ СПб ГУ, архив ВОЛСНХ; ГЦТМ, ф. 53, № 334 (письмо А.Н. Верстовскому); Берлинская б-ка, 2m 1800 (письмо В.С. Филимонову).

С.И. Панов.

ПУ́ЩИН Иван Иванович [4(15). 5.1798, Москва — 3(15).1859, с. Марьино Бронницкого у. Моск. губ.; похоронен в г. Бронницы на кладб. Архангельского собора], декабрист, мемуарист. Из старинного обедневшего дворян. рода; род. в многодетной (12 детей) семье.

Отец, Ив. Петр. Пущин (1754—1842), — ген.-лейтенант, ген.-интендант флота (1802), сенатор (1821). Мать, Ал-дра Мих. (урожд. Рябинина; 1771—1841), страдала психич. расстройством. Младший брат, Мих. Ив. (1800—1869), также декабрист; в 1826 из Сибири переведен рядовым в Кавк. армию, оставил восп. «Встреча с А.С. Пушкиным за Кавказом» (1857; опубл.: РВ, 1893, № 9) и автобиогр. ⟨Записки⟩ (РА, 1908, кн. 3); см. о нем: Декабристы.

Первонач. образование П. получил дома; с 1811 воспитывался в Царскосел. лицее, был любимцем однокашников, поддерживал дружеские отношения с А.Д. *Илличевским*, А.А. *Дельвигом*, посвятившим ему послание «К И.И. Пущину» (ок. 1817), но особенно тесная дружба связывала его с А.С. *Пушкиным* (в «откровенных беседах» с П. он даже «скорбел о своих промахах» — Соч., т. 1, с. 63; здесь и далее цит. по изд.: Соч. и письма, т. 1—2, 1999—2001); лицейское прозвище П. — Жанно. П. — герой и адресат мн. лицейских стих. Пушкина: «Пирующие студенты» («товарищ милый, друг прямой»), «К Пущину (4 мая)» (1814), «Воспоминание (К Пущину)» (1815), «В альбом Пущину» (1817) и др. (см.: Черейский). В последние минуты жизни Пушкин сожалел о невозможности проститься с другом (Соч., т. 1, с. 74).

Во время учебы в лицее П. не обошло увлечение лит. творчеством. В 1814 в «Вестнике Европы» (№ 18, 22—23) публикуются сделанные им переводы «Об эпиграмме и надписи древних» из кн. Ж.Ф. Лагарпа («Лицей, или Курс древней и новой лит-ры», кн. 3, гл. 9; пер. выполнен совм. с Илличевским и Пушкиным), «О путешественниках. (Из соч. Лафатера)» и «Геогр. описание Царства Поэзии».

Уже в лицее (выпущен в июне 1817 «достойным серебряной медали») начинают складываться свободолюбивые полит. убеждения П. В 1814—17 он участник, вместе с Дельвигом и В. К. Кюхельбекером, «Священной артели» — преддекабристской организации, возглавлявшейся А. Н. Муравьёвым и И. Г. Бурцовым. «Постоянные наши беседы о предметах общественных, о зле существующего у нас порядка вещей и о возможности изменения, желаемого многими втайне, необыкновенно сблизили меня с этим мыслящим кружком» (Соч., т. 1, с. 60); вскоре Бурцов принимает его в только что созданный Союз спасения. С 1818 П. — чл. Союза благоденствия. В окт. 1817 вступил прапорщиком в л.-гв. Конную артиллерию. В нач. 1819 был приглашен участвовать в деятельности Журнального об-ва, созданного Н. И. Тургеневым, по предложению к-рого ему предстояло перевести фрагменты из кн. Жермены де Сталь «Взгляд на франц. революцию» (там же, с. 62; пер. не осуществлен). С 1821 — чл. Сев. об-ва декабристов, в нем П. играл заметную роль и с 1823 до своего отъезда из Петербурга состоял членом Коренной думы.

В нач. 1823 П. выходит в отставку поручиком (с чином тит. сов.; в 1825 — коллеж. ас.) и неожиданно для всех поступает сверхштатным членом в Петерб. уголовную палату. Его демонстративный отказ от почетной гвард. службы ради одной из низших судебных должностей имел значит. обществ. резонанс («Ты победил предрассужденья» и далее — из незаверш. послания Пушкина к П., 1825; мнение Н. В. Басаргина — см.: «Записки...», 1956, с. 375—376). П. на деле реализовал программную идею Союза благоденствия о воздействии членов Об-ва на гражд. ведомства; должность судьи предоставляла больше всего возможностей для практич. облегчения участи мн. людей (характерно намерение П. учредить в 1825 т. н. Практический союз, неполит. орг-цию, в задачу к-рой входило бы способствовать «личному освобождению» дворовых людей). Сослуживцем П. по уголовной палате был К. Ф. *Рылеев*, в 1823 принятый П. в тайное об-во сразу во 2-ю степень и «без разрешения Верховной Думы» (Девятнадцатый век. Ист. сб., кн. 1, М., 1872, с. 312 и ук.).

В марте 1824 П. переезжает в Москву (по приглашению моск. ген.-губернатора кн. Д. В. Голицына, желавшего поднять авторитет судей, средством к чему видел привлечение «людей образованных и известных фамилий» — Дмитриев. Главы, с. 229, 634; Восстание декабристов, II, 211) и занимает должность судьи 1-го деп. моск. надворного суда («...все говорили, что он был человек умный, просвещенный, честный» — Дмитриев. Главы, с. 237). Одновременно руководит созданием моск. управы Сев. об-ва (кон. 1824 — нач. 1825). Тогда же, по всей видимости, занимается делами, связанными с изданием в Москве рылеевских «Дум». Сохранился т. н. портфель П. с автографами стих. Пушкина, Рылеева, Дельвига, А. И. Одоевского, декабрист. документами (в т. ч. «Конституцией» Н. М. Муравьёва), переданный на хранение П. А. Вяземскому в 1841 Мих. Пущиным (см.: Якушкин Е. И., с. 142) и возвращенный П. в 1857.

11 янв. 1825 П. посетил Пушкина в Михайловском — встреча, знаменательная для обоих друзей. П. подробно описал ее в «Записках» (психол. состояние опального поэта, дружеские и лит. разговоры, в т. ч. чтение привезенного ему «Горя от ума» А. С. Грибоедова), Пушкин с признательностью вспоминал о ней в стих. «19 октября (1825)» и послании «И. И. Пущину» («Мой первый друг, мой друг бесценный!», 1826), к-рое П. получил через А. Г. Муравьёву в 1828 в читинской ссылке.

Сознательные, выношенные либеральные убеждения сочетались у П. с реализмом в оценке существующей полит. ситуации и осторожностью в тактич. вопросах. Не будучи сторонником поспешных радикальных мер (Восстание декабристов, II, 217), он, однако, сумел оценить важность момента междуцарствия. «Случай удобен, — писал он друзьям в Москву, — ежели мы ничего не предпримем, то заслуживаем во всей силе имя подлецов» (Соч., т. 1, с. 80). 14 декабря П. показал себя одним из наиб. мужественных и хладнокровных руководителей восстания, в числе последних покинул Сенатскую площадь, а после разгрома, желая разделить судьбу товарищей, отверг предложение своего лицейского однокашника кн. А. М. Горчакова организовать ему побег за границу (см.: Якушкин Е. И., с. 141).

Во время следствия П. сохранял редкое самообладание и твердость, он не был сломлен психологически, не питал иллюзий в отношении нового царя и решительно отказался пойти на откровенность. Осужденный по первому разряду (к смертной казни), был приговорен к 20 годам каторги, но прежде, чем отбыть в Сибирь, провел 15 месяцев в одиночном заключении в Шлиссельбурге (29 июля 1826 — 8 окт. 1827).

Находясь в Чите (янв. 1828 — 1830) и в Петровском Заводе (1830—1839), а затем на поселении в Туринске (1839—43) и в Ялуторовске (1843—56) Тобольской губ., П. привлек к себе симпатии всех декабристов, др. ссыльных и местного населения, обращавшегося к нему за помощью. По словам Н. В. *Басаргина*, «его прямодушие, честность, в высшей степени бескорыстие высоко ставили его в нравственном отношении...» («Записки...», с. 375). П. возглавлял Большую и Малую декабристские артели, предназначенные для совместного ведения хозяйства и помощи малоимущим декабристам и их семьям. За свою отзывчивость и деятельную доброту он получил прозвище Маремьяна (от пословицы «Маремьяна-старица за всех печалится»), при этом успех его попечительства во многом определялся «справедливостью» и «большим тактом его ума» (из письма М. И. Муравьёва-Апостола: Якушкин И. Д., с. 303). Основательность, здравомыслие и «гуманность» уживались в П. с открытым веселым характером и «влечением к женскому полу» («Записки...», с. 376, 380, восп. Басаргина и Е. И. Якушкина; см. также восп. А. П. Созонович: И. И. Пущин — в кн.: Декабристы. Мат-лы для характеристики, М., 1907, с. 120—22, в т.ч. упоминание о живших с П. его внебрачных детях).

Ближайшие друзья его в эти годы — Е. П. *Оболенский* (вместе отбывали каторгу на Петровском Заводе, потом съехались в Ялуторовске) и И. Д. Якушкин; в Ялуторовске же П. тесно общался с М. Муравьёвым-Апостолом и Басаргиным.

Особенное участие он проявлял к лицейскому товарищу Кюхельбекеру (письма П. к нему утрачены), несмотря на то что навсегда сохранил насмешливо-снисходит. отношение к его творчеству (в т. ч. поэме «Ижорский»). Именно ему ослепший Кюхельбекер диктует свое «Литературное завещание» при их последней встрече в марте 1846, в том же году он посвятил П. послание (Кюхельбекер В. К., Дневник, Л., 1929, с. 346—48 и ук.; подробнее об их отношениях см.: «Записки...», с. 414—15).

В Сибири П. вновь обратился к лит. труду: в Чите вместе с В. И. Штейнгейлем переводит «Записки» Б. Франклина, а в нач. 1840-х гг., вместе с П. С. Боб-

рищевым-Пушкиным, «Мысли» Б. Паскаля (оба пер. не сохр.; интерес к религ.-филос. проблемам, вопросам веры занимал важное место в его духовной жизни — см. в особенности письма к родным после 1825). В 1842 П. редактирует сост. М. А. *Фонвизиным* записки по крест. вопросу, пишет к ним свои замечания («Записки...», с. 412–13) — здесь нашла применение его способность к ясному и сжатому выражению мыслей. Сам П. всегда подчеркивал, что не претендует на звание литератора, однако и современники, и позднейшие исследователи единодушно отмечают его несомненную лит. одаренность.

В годы ссылки создается осн. часть эпистолярного наследия П. (всего выявлено ок. тысячи его писем, б.ч. в архивах; библ. их публикаций см.: «Записки о Пушкине...», 1988, с. 440–41, а также: Соч., т. 2, с. 7–8); П. собирал сведения о декабристах («переписывался со всеми частями Сибири» — «Записки...», с. 380), именно к нему обращались за разл. рода сведениями. Переписка П. представляет собой богатый источник сведений о сиб. периоде жизни декабристов, в ней ярко вырисовывается образ автора — далекого от всякой экзальтации, стойкого и цельного, сохранившего убеждение в правоте декабристских идей (по восп. Е. Якушкина, он один из немногих, «отзывающихся с полным уважением о деле, за которое они живут в Сибири» — там же) и чувство сопричастности к судьбам России.

После амнистии осенью 1856 П. возвращается в Европ. Россию. В мае 1857 женится на вдове декабриста М. Фонвизина Нат. Дм. (урожд. Апухтиной); по мнению друзей П., брак не был счастливым; об экзотич. обстоятельствах женитьбы рассказано в «Дневнике» Фонвизиной (ГАРФ, ф. 1706, оп. 1, д. 19 — справка В. М. Боковой). П. поселяется в ее имении Марьино Бронницкого у. Моск. губ., где у него подолгу жил С. Ф. *Дуров* (в Сибири П. поддерживал петрашевцев — ЛН, т. 59, с. 625). По-прежнему П. является центром притяжения всех оставшихся в живых декабристов, ведет активную переписку, по настоянию Е. Якушкина (сына И. Д. Якушкина) работает над **«Записками о Пушкине»** (1858; опубл.: «Атеней», 1859, № 8, с ценз. купюрами; дополнения опубл. в 1899; 1-е полн. изд. — СПб., 1907; начиная с 1925, многократно переиздавались). Первоначально «Записки...» не предназначались для публикации, и это придало им особый, откровенный и доверит. характер. Они отличаются высокой степенью фактич. и психол. достоверности, бережным отношением к малейшим подробностям жизни Пушкина, сохраненным памятью мемуариста, и глубоким и сочувств. пониманием «благородного характера» поэта. Отмеченные характерной для П. точностью, простотой слога и осторожной ироничностью, «Записки...» по сей день остаются наиб. ценным источником, освещающим лицейский период жизни Пушкина, а также его отношения с будущими декабристами (неоднозначное восприятие ими его личности, причины полит. недоверия к поэту). Особую важность представляет описание последнего свидания П. с Пушкиным 11 янв. 1825.

П. рассказывает, как неоднократно его посещала мысль о привлечении в «союз» Пушкина, но и в этот раз он не открыл ему существования тайного об-ва, согласно распространенной т. з. — из соображений конспирации и стремясь оградить поэта от опасности, связанной с участием в заговоре.

Сам П., уже после смерти Пушкина, видел в своем решении «явное действие Промысла, который, спасая его от нашей судьбы, сохранил поэта для славы России» (Соч., т. 1, с. 73).

Изд.: Записки о Пушкине. Письма (в прил. восп. о П., в т. ч. Н. В. Басаргина, Е. И. Якушкина), М., 1956 (ред., вступ. ст. и комм. С. Я. Штрайха); М., 1988 (изд. подготовлено М. П. и С. В. Мироненко, есть библ.); Соч. и письма, т. 1 — Записки о Пушкине. Письма 1816–1849 гг.; т. 2 — Письма 1850–1859 гг., М., 1999–2001 (подгот. изд. их же).

Письма: письма к П.: С. Г. Волконского, Е. П. Оболенского, И. Д. Якушкина и др. — В кн.: Декабристы. Летописи ГЛМ, кн. 3, М., 1938; М. А. Фонвизина, В. И. Штейнгейля. — В кн.: ЗапГБЛ, в. 36, 1975 (публ. Л. В. Гапочко, Н. В. Зейфман).

Лит.: Восстание декабристов, II (следств. дело П.); Вяземский, IX, 85, 87; Кюхельбекер (ук.); Гастфрейнд Н. А., Товарищи Пушкина по имп. Царскосел. лицею. Мат-лы для словаря лицеистов первого курса 1811–1817 г., т. 3, СПб., 1913, с. 19...150; Грот К. Я., Пушкинский лицей (1811–1817). Бумаги 1-го курса, СПб., 1911 (ук.); Штрайх С. Я., Декабрист П., М., 1925; Оксман Ю. Г., И. И. Пущин. Записки о Пушкине. — Пушкин. Временник, в. 1, М.–Л., 1936; Якушкин И. Д., Записки. Статьи. Письма, М., 1951 (ук.); Нечкина М. В., Священная артель. Кружок А. Муравьёва и И. Бурцова. 1814–1817 гг. — В кн.: Декабристы и их время. Мат-лы и сообщения, М.–Л., 1951; Житомирская С. В., Архив П. — ЗапГБЛ, в. 20, 1958; Горбачевский И. И., Записки. Письма, М., 1963 (ЛП) (ук.); Трофимов И. Т., Поиски и находки в моск. архивах, М., 1979, с. 140–45; Эйдельман Н. Я., Пушкин и декабристы, М., 1979, с. 171–301; его же, Большой Жанно. Повесть об Иване Пущине, М., 1982; Декабристы в восп., т. 1–2 (ук.); Порудоминский В. И., Друг бесценный, или Восемь дней на пути в Сибирь. Повесть про декабриста П., М., 1984; Гордин Я. А., События и люди 14 дек. Хроника, М., 1985, с. 173–78, 184–86, 204–205, 272 и др.; Якушкин Е. И., Восп. о П. — В кн.: Равич Л. М., Евг. Ив. Якушкин. 1826–1905, Л., 1989, с. 74–84, 91–93; Невелев Г. А., Титов В. А., И. И. Пущин: иконографич. источ. — В кн.: Мат-лы к истории декабристов, Брянск, 1993; Сурат И. З., Пушкин: биография и лирика, М., 1999 (ук.); ЛН, т. 59 (ук.), 60, кн. 1–2 (ук.). ♦ РБС; Брокгауз; Эймонтова (1, 2); Ченцов; КЛЭ; Черейский; ИДРДВ (т. 2, 5); Декабристы; Декабристы и Сибирь. Библ. ук., Иркутск, 1985; Движение декабристов. 1977–1992; Масанов [из четырех псевдонимов П. достоверно принадлежит только один: -ъь-; авторство статей в «Вест. Европы» (1814, № 1; 1815, № 4, 5, 9, 15) с подписью П. сомнительно].

Архивы: ГАРФ, ф. **1705**; РГБ, ф. **243**; ГИМ, ф. 282, д. 292 (письма к П.), ф. 276, д. 56 (письма П.); ИРЛИ, № 6457 (письма П. к брату Николаю); ЦИАМ, ф. 16, оп. 46, д. 191, ф. 17, оп. 13, д. 394 (дело о надзоре).

Н. В. Самовер.

ПЧЕ́ЛЬНИКОВА Августа Андреевна [псевд.; наст. фам. Рыхлевская, в замужестве Цейдлер; 2(14).3.1830, Вятка — 4(16).5.1891, Петербург; похоронена на Волковом кладб.], дет. писательница. Из дворян; дочь директора Мед. деп. Мин-ва внутр. дел. Образование получила в Петербурге. Выйдя в 1849 замуж за П. М. Цейдлера (впоследствии изв. педагога, дир. г-зии Имп. человеколюбивого об-ва; см. о нем: РБС), посвятила себя лит. работе. Ее ориг. (**«Ваня и Катя»**, СПб., 1857; **«Дружок, шалунья, хвастунишка и загадки»**, СПб., 1865; **«Первая книжка для маленьких деток**. Рассказы и сказочки с картинками», СПб.–М., 1870; **«Путешествие для открытий, предпринятое Настей и ее двоюродным братом Колей»**, СПб.–М., б. д.) и переводные («Все в картинах. Наглядная энциклопедия для детей» Ц. Ф. Лаукарта, пер. с нем., т. 1–3, 1862–64; «Рассказы детям о солнце, луне и звездах» П. Парли, пер. с англ., 1861; обе — СПб.) книги адресованы детям, преим. младшего возраста.

П. видела свою задачу в том, чтобы дать детям понятное и одновременно образное представление об окружающем мире, показать, что мир начинается рядом, в дет. комнате, родном доме. П. выступала в роли наставницы, окруженной детьми, приучающей их наблюдать, задавать вопросы, делать самостоят. выводы. Познават. материал подавался в увлекат. форме; хорошо зная возрастную психологию, П. использовала разные жанры: беседа перемежалась сказкой, рассказом, игрой. Наиб. популярность пришлась на долю игры «Птичка» (без имени автора в качестве стих. включалась в дет. хрестоматии и книги для чтения; ср. ст. А. У. *Порецкий*). Дети, образуя круг («клетку»), ловили «птичку» и вели с ней разговор: «А, попалась птичка, стой! / Не уйдешь из сети; / Не расстанемся с тобой / Ни за что на свете! / — Ах, зачем, зачем я вам, / Миленькие дети? / Отпустите полетать, / Развяжите сети!». Играя, дети двигались, менялись ролями, но кроме того, получали сведения о том, чем кормится птичка, где зимует, и учились понимать, что самое дорогое для нее — свобода.

Среди произв. П. выделяются ее **«Беседы с детьми»** о ремеслах, производствах, произведениях природы и пр. (ч. 1–7, СПб.,

1858–60; положит. рец.: «Звездочка», 1859, № 1; «Ж-л для воспитания», 1859, № 7; П-ский ⟨И. Пиотровский⟩ – «Рус. пед. вест.», 1860, № 8; «Совр.», 1860, № 2), причисленные Н.А. Добролюбовым к «лучшим дет. книжкам»; критик посвятил «Беседам...» три рецензии, в к-рых отметил стремление П. применяться к «характеру и способностям детей, извлекать пользу из их наклонностей» (IV, 358–59). Цель «Бесед...» П. сформулировала в предисловии: подготовить детей к деятельности на любом поприще жизни и «заложить в них возможно большую сумму добра», развить духовные силы, «потребности сердца и ума». П. также участвовала в издании ж-лов «Забавы и рассказы», «Задушевное слово» и «Семейные вечера».

Изд.: [Стихи]. – В книгах: Рус. поэзия детям; Вопреки эпохе и судьбе, Псков, 2001.

Лит.: Тολль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 22–24, 69–70, 117–18; Путилова Е. О., Дет. чтение – для сердца и разума, СПб., 2005. ♦ Некрологи, 1891: ИВ, № 7; НВ, 8 мая. Голицын; Пономарев; РБС; Брокгауз; Языков. *Е. О. Путилова.*

ПЫЛЯ́ЕВ Михаил Иванович [1(13).11.1842*, Гдов Петерб. губ. – 3(15).2.1899, Петербург; похоронен на Митрофаниевском кладб., в 1935 прах перенесен на Литератор. мостки Волкова кладб.], историк-краевед, журналист, прозаик. Отец, Ив. Макс., из петерб. мещан, в янв. 1842 причислен в купцы 3-й гильдии (определение С.-Петерб. казенной палаты – ЦГИА СПб, ф. 479, оп. 23, д. 206, л. 15 об.; во всех более поздних арх. и печатных источ. значится купцом 2-й гильдии), занимался весьма редкими для рус. купца видами торговли – аптекарской и косметической (парфюмерной), владел лавкой и магазином в Гостином дворе. До конца жизни П. был приписан к купечеству г. Гдова. Учился в петерб. нем. реформатском уч-ще (выпуск 1859), был однокашником Н. А. *Лейкина*, с к-рым вместе сочинял водевили, играл в ученич. спектаклях (Н.А. Лейкин в его восп..., с. 75–76, 86; документальные подтверждения учебы П. не обнаружены, сомнения в этих биогр. фактах – в ст. и комм. В.А. Витязевой и О.В. Миллер в кн.: Пыляев М.И., Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб., 1996, с. 10, 529). Приобрел хорошее знание иностр. языков (немецким владел в совершенстве). Постоянно занимался самообразованием: много читал (завсегдатай Публичной б-ки), возможно, слушал лекции в европ. ун-тах и посещал занятия в Харьков. ун-те. Ездил по

России, побывал в Турции, Египте, Алжире.

Личность П. «была окружена какой-то тайной... о себе и о своем прошлом он никогда не рассказывал» (Восп. помещика Тульской губ. Н. И. Шатилова, с. 65–66), что определило скудость и отчасти легендарный характер биогр. сведений о нем.

Обладая неуемной любознательностью, феноменальной памятью и поразит. работоспособностью, П. хорошо изучил историю, быт и нравы народов Бл. Востока, стал авторитетным и эрудиров. библиофилом, собравшим обширную б-ку и коллекцию рукописей (не сохр.; судьба их неизв.), знатоком живописи и музыки, увлекался также опытным садоводством, теоретич. ботаникой, минералогией, медициной (в частности, фармакологией) химией и парфюмерией и др. Мед. познания П. высоко ценились в столичном об-ве: он помог избавиться от тяжелого недуга изв. золотопромышленнику ген. В.И. Асташеву, к-рый наградил П. титулом «современного Парацельсия» и стал его близким другом; за врачебной помощью к нему обращались артисты (в т. ч. И.Ф. Горбунов), писатели (Н.С. Лесков, А. А. Фет).

Широким был круг знакомств П.: он состоял в друж. отношениях со мн. изв. коллекционерами, деятелями лит-ры и иск-ва. С юности появляясь за кулисами Александрин. т-ра, он стал не просто театралом, но и советчиком мн. актеров; дружил с Горбуновым, М. Г. Савиной. Среди его друзей – живописец В. Д. Орловский, писатели Д. В. Григорович, В. П. Бурнашев, Г. Н. Жулёв и др. По восп. современника, П., по натуре жизнерадостный человек, обладал юмором, наблюдательностью, был чрезвычайно отзывчив на всякого рода просьбы об уточнении малоизв. ист. фактов, охотно помогал в поиске библ. раритетов, редких док-тов. С сер. 1880-х гг. он жил «один, без прислуги, занимая две комнатки, которые незаметно с каждым годом заваливал книгами, скупая их на рынках и у букинистов... Приют этот был гостеприимным для тех, кто допускался в него, а гостей Пыляев не любил» (Плещеев А., Памяти П. – ИВ, 1899, № 3, с. 969–70).

Первые лит. опыты П. относятся к 1859 (см. перепечатку автобиогр. в изд.: Пыляев М.И., Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб., 1996, с. 8). В нач. 1860-х гг. бр. В.С. и Н.С. Курочкины привлекли его к участию в ж-ле «Искра», где он стал печатать без подписи очерки, хроники, юмористич. заметки (не выявлены), а также в ж-ле «Иллюстрация». Знакомство с Н. Курочкиным (поддерживал с ним отношения вплоть до его смерти в 1884) открыло перед П. двери и др. редакций: его небольшие статейки, преим. на ист. темы, стали появляться в 1861–62 в газ. А. В. Старчевского «Сын отечества». В 1862 «бежал из дома родительского» (автобиогр. – там же) в Орлов. губ., жил у В. И. Якушкина (брата П. И. *Якушкина*), посылал корреспонденции в петерб. газеты и в моск. юмористич. газ. «Зритель». В 1876–80 пост. сотр. «Петерб. газ.» (статьи по истории театра, биографии актеров, многочисл. театральные и худож. рец., фельетоны). В 1870–1880-е гг. посетитель лит.-театральных собраний в трактире «Малый Ярославец», где бывали Горбунов, Григорович, С. Н. Терпигорев (Атава), ред. «Нов. времени» М. П. Фёдоров, а также М. В. Лентовский, А. А. Нильский и др.

Известность к П.-журналисту пришла лишь после 1879, когда он стал пост. сотрудником газ. «Нов. время»: до последних дней жизни печатал в ней корреспонденции о культурной и спортивной жизни столицы, снабжал интересными сведениями хроникальные разделы, помещал многочисл. статьи, в т. ч. посв. рус. старине, ист. памятникам, заброшенным могилам, замечат. людям прошлого, а также театральной истории Петербурга и России.

Первой книгой П., вызвавшей широкий интерес, стало иссл. **«Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление»** (СПб., 1877; 3-е изд., СПб., [1896]; рец.: «Гражданин», 1888, 29 февр.), мат-лы для к-рого собирались мн. годы, в т. ч. во время совместного с ген. Асташевым путешествия по Сибири, когда П. посетил зол. прииски и собрал большую коллекцию минералов. В свой труд П. включил сведения о примечат. свойствах камней (в т. ч. лечебных и магических), связанные с ними мифы и предания, истории камней, украшающих знаменитые ювелирные изделия. Книга получила признание не только простых читателей, но и таких изв. ученых, как Н. И. Кокшаров и П. В. Еремеев, находившихся в друж. отношениях с П. и пользовавшихся его консультациями и советами как большого знатока драгоценных камней и их месторождений.

В сознание рус. читателя П. вошел как автор произв., посв. рус. прошлому, особенно истории Петербурга и Москвы. Кн. **«Старый Петербург»** (СПб., 1887; 3-е изд., СПб., 1903; рец.: «Новости», 1888, 23 февр.) и ее продолжение **«Забытое прошлое окрестностей Петербурга»** (СПб., 1889; рец.: «Набл.», 1889, № 11; РМ, 1890, № 1) рассказывают о быте и культуре Петербурга 18 – 1-й пол. 19 вв., истории его строительства и архитектуры, нравах и обычаях разных слоев гор. населения, знакомят с прошлым знаменитых дворцово-парковых ансамблей, жизнью имп. резиденций, возникших на месте старинных мыз в окрестностях столицы. В канву повествования введены биографии примечат. жителей города, среди к-рых полит. и воен. деятели, в т. ч. цари и их приближенные, столичные аристократы, писатели, артисты, торговцы, промышленники. Ист.-худож. осмыслению рус. культуры посв. также кн. **«Старая Москва.** Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы» (СПб., 1891; рец.: КВ, 1891, № 4). Эти книги, построенные на обширном ист. материале, часто на док-тах из архива самого П. и написанные в простой, «беседной» форме, без претензий на «ученую серьезность» (предисл. «От автора» к кн. «Забытое прошлое...»), иллюстрировавшиеся тщательно подобранными гравюрами из собрания П. Я. Дашкова, быстро завоевали широкую известность. Однако массу ориг. материала, хорошо отшлифованного в многочисл. заметках (книги П. по б. ч. основаны на его публикациях в периодике), П. не смог композиционно организовать и достаточно критически использовать, что дало повод для упреков (не всегда справедливых) в отсутствии системы, компилятивности, недостоверности сообщаемых сведений (РМ, 1892, № 2, с. 73); при этом не отрицались незаурядная эрудиция П., новизна и богатство приводимой им информации.

Ценность книг П., в центре к-рых человек – творец истории, именно в попытке живописать «биографии» Москвы и Петербурга как совокупность биографий вошедших в историю гос. и воен. деятелей, проживавших в обеих столицах, а также петербуржцев и москвичей, самобытность, а подчас и экстравагантность характеров к-рых сохранились в памяти современников (подобная задача в полном объеме не была осуществлена ни до, ни после П.). Привлекало читателя и то, что в повествование включены ист. предания, анекдоты, легенды светского об-ва обеих столиц, сохраненные подчас лишь устной традицией.

В ист. публикациях П. достаточно велика роль Лескова, с к-рым П. особенно тесно общался во 2-й пол. 1880-х гг. (письмо П. к Лескову, сент. 1887 – ИРЛИ, ф. 612, № 10; письма Лескова к П., 1884–88, опубл.: Щукинский сб., в. 8, М., 1909; уточнения по автографам в ИРЛИ см.: Клочкова Л. П., Рукоп. и переписка Н. С. Лескова. Науч. описание. – Ежегодник РО ПД на 1971 г., Л., 1973, с. 70–71 и по ук.). Отдавая должное эрудиции П., живости и образности его изложения, Лесков выступал редактором его рукописей, подбирал заглавия, писал предисл. и краткие аннотации («реестрики») к главам его трудов, вел переговоры с редакциями. В свою очередь и П. бывал полезен Лескову: благодаря своим знакомствам оказывал помощь в устройстве дел его сына; консультировал при написании лесковского рассказа «Александрит. Натуральный факт в мистическом освещении» (1885), замысел к-рого родился из разговоров с П. и знакомства с его книгой о драгоценных камнях.

В 1880–90-х гг. П. интенсивно сотрудничал в периодике – ж-лах «Ист. вест.», «Зодчий», «Колосья», «Нувеллист», «Родина», «Север», «Труд». Публиковал свои ист. разыскания: **«Наш театр в эпоху Отечественной войны»** (ИВ, 1883, № 9), **«Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России»** (ИВ, 1885, № 8), **«Исторические колокола»** (ИВ, 1890, № 10), **«Начало зрелищ в России»** («Труд», 1892, № 12, 13, 15), **«Я. Б. Княжнин** (По поводу 150-летия со дня рождения)» («Север», 1892, № 41), **«М. В. Милонов»** (там же, № 43), **«Государские радости.** Бракосочетания русских великих князей» («Родина», 1894, № 44–49). Характерная для эпохи мода на спиритизм отразилась в работе **«Из мира таинственного.** Старые и новые рассказы о медиумах, духах, привидениях» («Труд», 1894, № 4). Составил список неопубл. мемуаров и записок рус. писателей и обществ. деятелей (**«Записки русских людей»** – ИВ, 1890, № 1).

Выпустил книги, характеризующие быт и анекдотич. сторону рус. истории: **«Старое житье»** (СПб., 1892; 2-е изд., СПб., 1897), объединившую очерки и рассказы об ушедших в прошлое обрядах, обычаях и укладе дом. и обществ. жизни (мода, еда, азартные игры, зрелища и увеселения), и **«Замечательные чудаки и оригиналы»** (СПб., 1898), рассказывающую о роли юродивых и т. н. пустосвятов (ханжей) в рус. об-ве 2-й пол. 18 – 1-й пол. 19 вв., а также об ист. лицах, известных необычностью поведения, привычек, образа жизни, странностями в разных сферах домашне-семейного быта (одни ист. деятели представлены под своими именами, напр. П. Г. Демидов, К. Я. Булгаков, Е. И. Костров, фам. других скрыты криптонимами).

В кон. жизни П. работал над циклом ст. **«Дачные местности близ Петербурга»** («Вед. С.-Петерб. градоначальства и столичной полиции», 1898, б. п.), вероятно, предназначавшихся для расширенного переизд. кн. «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» (атрибутированы и републикованы в кн.: Пыляев М. И., Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб., 1996, прил.). Незаконченной осталась кн. «Анекдоты и случаи из жизни Пушкина», судьба рукоп. неизв. (ИВ, 1899, № 3, с. 974).

Умер от порока сердца.

Др. произв.: «Чесменская воен. богадельня» (ВИ, 1871, № 195), «Полубарские затеи» (ИВ, 1886, № 9), «Из истории роскоши и драгоценностей» («Колосья», 1886, № 7), «Очерк истории алмазов» (ИВ, 1887, № 8), «Жемчуг и способы его добывания» («Колосья», 1889, № 9), «Петерб. старина» («Труд», 1892, № 8), «Первые театры в С.-Петербурге (1716–1756)» (там же, № 10).

Изд.: [Автобиогр.*]. – В кн.: А. С. Суворину на память от сотрудников. 28 февр. 1886 г., СПб., 1886, с. 231–35 (изд. тиражом 25 экз.); Драгоценные камни, М., 1990 (репринтное изд.); Старый Петербург, Л., 1990 (репринтное изд.; ст. А. Плещеева «Памяти П.»); М., 2000; СПб., 2004 (вступ. ст. А. Алексеева); Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб., 1994 (репринтное изд.; предисл. П. В. Платонова); СПб., 1996 (вступ. ст. и комм. В. А. Витязевой, О. В. Миллер; с. 7–9 – перепечатка автобиогр. П. 1886); СПб., 2002 (вступ. ст. А. А. Алексеева); Старая Москва, М., 1996 (вступ. ст. Ю. Александрова); СПб., 2002 (вступ. ст. Ю. Богомолова); М., 2005; Старое житье, [М., 1990] (репринтное изд.); Старое житье. Замечат. чудаки и оригиналы, СПб., 2003 (вступ. ст. А. А. Алексеева); Замечат. чудаки и оригиналы. Репринтное воспроизведение изд. 1898 г., М., 1990 (на с. 451–761 воспроизведена ошибочно атрибутированная П. кн. М. В. Шевлякова «Недалекое прошедшее и близкое настоящее. Явления рус. жизни в характеристиках и эпизодах», СПб., 1902); М.: Захаров, 2001 (повторен состав изд. 1990); М.: Три века истории, 2001 (вступ. ст. и сост. А. Л. Никитина; частично раскрыты криптонимы в тексте).

Лит.: Иванов М. М., Ист. очерк... ж. «Нувеллист», СПб., 1889, с. 21; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 75–76, 86, 98; РС, 1908, № 2, с. 256 (письмо А. А. Фета к П.); № 3, с. 618 [письмо С. Н. Терпигорева (Атавы) к П.]; Соколов А. А., Из моих восп. – МЛ, илл. прил., 1909, № 15, с. 2; Плещеев А., Что вспомнилось. Актеры и писатели. – [Соч.], т. 3, СПб., 1914, с. 81, 122–23, 127, 148, 159–63, 212; Восп. помещика Тульской губ. Н. И. Шатилова. – ГМ, 1916, № 10, с. 65–66; Лесков А., Жизнь Н. Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям, т. 1–2, М., 1984 (ук.); Александров Ю., Москва. Диалог путеводителей, 2-е изд., М., 1986, с. 43–44; его же, Забытый рассказчик старого житья. – НН, 1988, № 6 (здесь же отрывки из кн. «Старая Москва»). ♦ Некрологи, 1899: НВ, 4 февр. (П. В. Быков); ИВ, № 3 (А. Плещеев); «Науч. обозр.», № 2. Брокгауз; ИДРДВ; Муратова (1; ук.); Ист. кладб. СПб.; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1716**; ГЦТМ, ф. **223**; ф. 210 (письма П.); ЦГИА СПб, ф. 479,

оп. 17, д. 88, л. 117 об. – 118; д. 118, л. 96 об. – 97; ф. 883, оп. 1, д. 308, л. 132 об. (биогр. сведения); ф. 19, оп. 127, д. 906, л. 351 об. – 352 (о смерти П.) [справка Н. Г. Жуковой]; РГИА, ф. 938, оп. 1, д. 698 (письмо Г. В. Есипову).

В. Н. Баскаков, при участии *Ю. Н. Александрова.*

ПЫПИН Александр Николаевич [23*.3(4.4).1833, Саратов – 26.11(9.12).1904, Петербург; похоронен на Новодевичьем кладб.], историк лит-ры и обществ. мысли. Из дворян Саратов. губ. Отец – канцелярист Саратов. казенной палаты; мать (сестра матери Н. Г. Чернышевского) – из

духовенства. Окончил г-зию в Саратове (1849); 1-й курс учился в Казан. ун-те, окончил ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та со степенью канд. (1849–53). Первая публ. – ст. **«Владимир Лукин»** (ОЗ, 1853, № 8, 9) – фрагмент магистер. дис. **«Очерк лит. истории старинных повестей и сказок русских»** (СПб., 1857), защищенной в 1857. И. И. Срезневский оценил «Очерк...» как «настольную книгу для всякого, кто научно занимается русской историей, а вместе и старославянской лит-рой» («Двадцать седьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 20 мая 1858 г.», СПб., 1859, с. 120). Срезневский же представил ОРЯС (ИзвОРЯС, т. 2, в. 10, СПб., 1853, стб. 356) **«Словарь к Новгородской первой летописи»**, сост. П., «почитая его достойным к помещению» в «Мат-лах для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики» (т. 2, СПб., 1856). Для приготовления к кафедре истории европ. лит-р командирован за границу (1858–1860); очерки П. печатались в «Совр.», 1859: **«Два месяца в Праге»** (№ 3, 4), **«Из Флоренции»** (№ 10), **«Из Венеции»** (№ 12). С 1860 – проф. Петерб. ун-та, где читал курс ср.-век. франц. и провансал. лит-р. В том же году уволен согласно прошению по болезни (ф.с. 1901 г. – РГИА, ф. 733, оп. 225, д. 407, л. 27–33).

Сотрудничал в ж-лах «Отеч. записки» (из-за разногласий с Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным не вошел в ред.), «Совр.» (как рецензент с 1854). Исполняя обязанности временного ред. «Совр.» (в связи с отъездами Некрасова), получал предупреждения журналу и в 1866 привлекался к суду за публикацию статей Ю. Г. *Жуковского.* С 1867 – сотрудник «Вест. Европы».

Избран адъюнктом АН в 1871, но отказался от звания «по изменившимся его обстоятельствам» (письмо гр. Г. С. Строганова министру нар. просвещения гр. Д. А. Толстому от 18 дек. 1871 – РГИА, ф. 733, оп. 142, д. 506, л. 28); по др. сведениям, избрание не было утверждено имп. Александром II (подробнее см.: РМ, 1904, № 12, с. 169). С 1891 – чл.-к. АН [см.: Документы к истории славяноведения в России (1850–1912), М.–Л., 1948, с. 187], акад. с 1898. Чл. Археогр. комиссии (1860–1866); чл. Археогр. об-ва (с 1866). Чл. РГО (с 1867). Чл. Академии знаний, наук и искусств в Праге (с 1903).

П. – автор ок. 1200 работ по истории рус. лит-ры, древней и новой, методологии лит-ведения, слав. лит-рам, этнографии, фольклору, истории обществ. мысли и религии. В центр. соч.: **«Обществ. движение при Александре I»** (СПб., 1871; 5-е изд., П., 1918), **«Белинский. Его жизнь и переписка»** (т. 1–2, СПб., 1876; 2-е изд., СПб., 1908), **«История рус. этнографии»** (т. 1–4, СПб., 1890–92; Уваровская пр. 1891) прослеживается развитие рус. нац. самосознания. Цикл статей, первоначально напечатанных в «Вест. Европы» (1871–73) и составивших кн. **«Характеристики лит. мнений от двадцатых до пятидесятых годов»** (СПб., 1873; 4-е изд., СПб., 1909), вызвал ценз. нарекания за «крайне либеральные воззрения» на характер обществ.-полит. движения того времени (РГИА, ф. 776, оп. 2, д. 8, л. 501 об. – 510). **«Обзор истории слав. лит-р»** (СПб., 1865; Уваровская пр. 1866; польск. раздел написан В. Д. *Спасовичем*), переработанный в капитальную **«Историю слав. лит-р»** (т. 1–2, СПб., 1879–81; переведена на неск. европ. языков), посв. развитию лит-р зап. и юж. славян. Н. Н. Страхов отметил, что «Обзор...» «завиняет почти всех наших главных писателей в ... славянофильстве» (в его кн.: «Бедность нашей лит-ры», СПб., 1868, с. 71; см. также рец.: В. Ламанский – «Русь», 1880, № 1, 3). Популяризаторская задача поставлена в **«Истории рус. лит-ры»** (т. 1–4, СПб., 1898–99; 4-е изд., 1911–13). Три последние труда вошли в историю рус. лит-ведения как «великие своды».

Представитель культурно-ист. школы в лит-ведении (в ряде методологич. положений совпадавший с зап.-европ. теоретиками – И. Тэном, Г. Гетнером, Г. Паулем и др.), П. рассматривал лит-ру как часть истории общества, подчеркивая связь лит-ры с обществ. жизнью, с жизнью народа (отсюда, в частности, его интерес к этнографии и фольклору). Признавая обществ.-воспитат. и познават. значение лит-ры, П. выступал против идей «чистого иск-ва» и «эстетич.» критики, подвергаясь нападкам критиков-интуитивистов. Расширив сферу ист.-лит. исследований, П. преодолел многие «табу» (А. Н. Радищев, декабристы, масонство и др.), одним из первых обратился к изучению допетровской повести, др.-рус. апокрифич. лит-ры (ст. **«Древняя рус. лит-ра»** – ОЗ, 1857, № 11), старинных рус. сказок и др. Рассмотрение лит-ры с обществ.-ист. т. з. выдвигало новые методологич. требования: изучать конкретные условия бытования лит-ры, творчество не только классиков, но и второстепенных и третьестепенных писателей, осваивать смежные области – историю критики, историю театра, биобибл. иссл. В результате лит-ведение не получало у П. четкого отграничения от др. областей идеологии и культуры. Однако «широта воззрений, выдержанность осн. т. з., богатство библ. аппарата в значит. мере искупают кое-где резко проглядывающую ист.-публиц. т. з. автора» (Перетц В. Н., Из лекций по методологии истории рус. лит-ры, К., 1914, с. 419).

П. испытал влияние Чернышевского как личности и после его ареста принял на себя заботу о нем и его семье, но был чужд революционности, оставаясь в пределах бурж.-демокр. просветительства (европеизация рус. жизни, развитие образования, свобода печати, искоренение остатков крепостничества и т. п.). Взгляды П. формировались также под влиянием трудов Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, Н. С. Тихонравова, стремившихся вне славянофильства (и даже вопреки ему) отыскать в старинной поэзии нар. душу. Западническая установка делала П. противником

рус. национализма и народничества (изображение жизни у народников производит на него впечатление «чего-то искусственного и натянутого», продиктованного «готовой теорией» — **«Народники и народ»**, ВЕ, 1891, № 2, с. 695).

Учениками П. признавали себя Ал. Н. Веселовский, В. И. Семевский, С. А. Венгеров, П. Е. Щёголев, П. Н. Сакулин, Н. К. Пиксанов и др.

Известны переводы П. трудов зап.-европ. ученых: «Всеобщей истории лит-ры» И. Шерра (2-е изд., СПб., 1867), «Истории умственного развития Европы» Дж. В. Дрейпера (СПб., 1866; 5-е изд., СПб., 1901), «Иск-ва с точки зрения социологии» М. Гюйо (СПб., 1891) и др. П. издал Соч. имп. Екатерины II (т. 1–4, 7–10, СПб., 1901–07).

Изд.: История текста соч. Пушкина. — ВЕ, 1887, № 2; Новые объяснения Пушкина. — Там же, № 10, 11; Рус. славяноведение в XIX столетии. — Там же, 1889, № 7–9; М. Е. Салтыков, СПб., 1899; Н. А. Добролюбов, СПб., [1904]; Н. А. Некрасов, СПб., 1905; Мои заметки, М., 1910; Панславизм в прошлом и настоящем, [СПб.], 1913; Рус. масонство, XVIII и первая четверть XIX в., П., 1916; Исследования и статьи по эпохе Александра I, т. 1–3, П., 1916–18.

Лит.: Некрасов (ук.); Архангельский А. С., Труды акад. П. в области истории рус. лит-ры. — ЖМНП, 1904, № 2; Сакулин П. Н., А. Н. Пыпин. Его науч. заслуги и обществ. взгляды. — «Вест. воспитания», 1905, № 4; Пиксанов Н. К., Акад. П. К столетию со дня рождения. — «Вест. АН СССР», 1933, № 4; Мельц М. Я., П. и рус. фольклористика конца XIX — нач. XX в. — «Тр. ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая», т. 85, в. 2, М., 1963; Ткаченко П. С., Новые мат-лы о П. — РЛ, 1967, № 4; Краснов Г. В., Статья П. о расколе редакции «Совр.». — ИзвОЛЯ, 1973, т. 32, в. 2; Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975; Шахматов А. А., Восп. о П. — ИзвОЛЯ, 1980, т. 39, № 3; Крупчанов Л. М., Культурно-ист. школа в рус. лит-ведении, М., 1983; Щербакова Г., П. и Чернышевский. (К 150-летию со дня рождения П.). — «Волга», 1983, № 5; Переписка Н. А. Некрасова, т. 2, М., 1987, с. 498–512; Гришунин А. Л., П. в письмах к Н. С. Тихонравову. — В кн.: Пропагандист великого наследия, в. 2, Саратов, 1990; Аксенова Е. П., А. Н. Пыпин о славянстве, М., 2006. ♦ Некрологи: РМ, 1904, № 12 (В. И. Семевский); «Науч. слово», 1905, № 1 (М. О. Гершензон). Список трудов акад. П. 1853–1903, СПб., 1903 (сост. Я. Л. Барсков); Мат-лы для биогр. словаря действит. членов имп. АН, ч. 2, П., 1917; Брокгауз; КЛЭ; СДР; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **395;** ИРЛИ, ф. **250;** РНБ, ф. **621;** ф. 708, № 905 (ф. с., 1861); ф. 386, № 97 (письма А. А. Котляревскому, 1867–81); ф. 1014, № 69; ф. 568, № 355 (письма П. П. Пекарскому, 1858–71) [справка П. С. Горякина]; АРАН, ф. **111;** ГА Костром. обл., ф. **653;** Гос. Дом-музей Н. Г. Чернышевского, № 266, 793–797; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 7767 (м. с.)*; д. 7766 (дело о дворянстве); ф. 775, оп. 1, д. 127, л. 3 (о временном редактировании ж. «Совр.»); ф. 776; ф. 777 [справка Л. М. Сесёлкиной].

А. Л. Гришунин.

ПЯСКО́ВСКИЙ Николай Яковлевич [1855–27*.3(9.4).1908, Москва], публицист, врач. Сын священника Могилёв. губ. Окончил Воен.-мед. акад. лекарем с отличием (1877–82). В 1886 защитил докт. дис. «Мат-лы по вопросу об отношении антропометрии к санитарным исследованиям в войсках» (по мнению оппонента, выводы дис. наивны и бесполезны «в науке или в практике жизни» — Перфильев М. О., Для чего пишутся докторские диссертации? СПб., 1887, с. 13). Преподавал в Александровском воен. уч-ще.

В одной из первых статей общего характера **«Пирогов как психолог, философ и богослов»** («Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 16), анализируя дневник Н. И. *Пирогова* «Вопросы жизни», П. особо выделяет его ориг. взгляды на человеч. память и волю (с. 7), подчеркивая не только филос., но и богослов. смысл этих понятий.

П. занимался широкой просветит. деятельностью, выступал с публичными лекциями (в т. ч. в Ист. и Политехнич. музеях). В лекции **«Как мыслил Вл. Соловьев о воскресении и значение его философии для гигиены духа»** (М., 1901) утверждал, что избавление от страха смерти, присущего человеку, — только в христианстве, проповедующем вечную жизнь, и подчеркивал, что воскресение для Соловьёва «не есть только факт, достойный веры, но и знания и точной опытной науки» (с. 24). Лекция вызвала сочувств. отклики Н. Ф. Фёдорова и В. А. Кожевникова, усмотревших в ней позицию единомышленника, близкую «философии общего дела» [см.: Федоров Н. Ф., Собр. соч., доп. и комм. к т. 4, М., 2000 (ук.)]. Идейный стержень работ П. — вопрос об оправдании науки и стремление показать, что науч. знание не противоречит вере. Этот тезис он раскрывал на мед. примерах, гл. обр. из области гигиены — не только тела, но и духа. По мысли П., эта область знания имеет непосредств. отношение «к христианской религии, как религии спасения» (**«Гигиена и христианство»** — ДЧ, 1901, № 2, 3; цит. по отд. изд. — М., 1901, с. 1). Рассматривая тело человека как «орган души его», П. доказывает пользу поста для здоровья (**«Христианский пост с медицинской точки зрения»** — ДЧ, 1900, № 4; отд. изд. — М., 1900; 2-е изд., М., 1905), утверждает, что смирение и праведный образ жизни — залог долгожительства. Тему продления человеч. жизни, в т. ч. при помощи «гигиены духа», П. рассматривал в работах **«О долголетии и сохранении молодости»** (М., 1902), **«О взаимном оздоровлении интеллигенции и народа»**, **«Кризисы и проблемы в области гигиены духа и тела»** (обе — М., 1907), **«Строительство здоровой жизни и молодежь»** (М., 1908). Подтверждением тезиса о зависимости продолжительности жизни от нравств. состояния личности П. считал тот факт, что бедняки чаще достигают столетнего возраста, что из разл. профессий духовенство дает наиб. процент долгожителей. П. ставит в пример Америку, прогресс и процветание к-рой связывает с глубиной религ. воспитания молодежи, стремлением к моральному оздоровлению человека (**«Религиозная жизнь в Америке»** — «Христианин», 1906, № 8; **«Вопрос жизни на пути возрождения и оздоровления России»**, М., 1908; **«Истинная эмансипация и высшее образование женщин с христианской точки зрения»** — ДЧ, 1902, № 1; отд. оттиск — М., 1902).

О приверженности П. либеральным взглядам свидетельствует его друж. письмо Н. Н. Златовратскому от 16 нояб. 1907 с благодарностью за те свет и тепло, к-рыми перо последнего согревает «холодный, оледенелый мир мракобесия» (РГАЛИ, ф. 202, оп. 2, № 24, л. 1).

Др. произв.: «Внешний и внутренний опыт в христианской религии» (ДЧ, 1900, № 2; отд. изд. — М., 1900), «Неустанные работники нашего организма» (в сб. «На трудовом пути. К 35-летию лит.-пед. деятельности Д. И. Тихомирова», М., 1901), «Конфликты в духовной жизни современной интеллигенции» (СПб., 1904), «Опыт согласования некоторых разностей в повествованиях евангелистов о первом дне Воскресения Христова» (М., 1904).

Лит.: История имп. Военно-мед. (б. Медико-хирургич.) академии за сто лет. 1798–1898, СПб., 1898, с. 268; Пустарнаков В. Ф., Ун-тская философия в России. Идеи. Персоналии. Осн. центры, СПб., 2003 (ук.). ♦ Некролог, 1908: МВед, 29 марта (дата кончины П. — 26 марта). Брокгауз (доп.); Змеев; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 637, оп. 1, № 60 (рукой Языкова указана дата кончины П. — 27 марта)*.

А. М. Слепнева (Афанасьева).

ПЯСТ Владимир Алексеевич [наст. фам. Пестовский; 19.6 (1.7).1886, Петербург — 19.11.1940, пос. Голицыно, Подмосковье], поэт, мемуарист, переводчик, критик. Отец — из старинного польского рода, по семейной легенде, восходящего к королевской династии Пястов, энтомолог по образованию, актер-любитель. Мать — владелица обществ. читальни. Из лит. впечатлений детства П. позднее выделял поэзию Л. А. Мея и Э. По. С юности занимался шахматами (впоследствии выпустил кн. **«Моя первая шах-книга»**, М., 1931; ср. также его ст. **«Клад Каиссы»** — «Красная газ.», 1925, 29 июня, веч. в.).

Окончил 12-ю петерб. г-зию с зол. медалью в 1904, поступил на матем. отделение Петерб. ун-та, в 1906 перешел на филол. ф-т (романо-герм. отделение), учился до 1910. В ун-те занимался под руководством Е. В. *Аничкова*, Д. К. *Петрова*. В 1910–14 служил в страховом отделе Синода пом. делопроизводителя, в 1916–17 – младшим делопроизводителем в хоз. управлении Синода.

Течение жизненного пути П. было преломлено психич. заболеванием, к-рое определялось «состоянием временной невменяемости при полной нетронутости всего тонуса умственной и психической его жизни в целом» (слова О. Э. Мандельштама в пересказе Б. М. Зубакина – см.: «Филол. зап.», В., 1994, № 3, с. 161). В 1906 он попал в клинику в Мюнхене, куда поехал учиться на летний семестр; в письме А. М. Ремизову из клиники он отнес на счет предшествовавшей «нервной инфлуэнцы» написанное им В. Я. Брюсову «оскорбительное письмо» с обвинением в похищении последним рифм у П. (ГЛМ, ОФ 3497). 20 сент. 1908 П. бросился под поезд на Финлянд. вокзале в Петербурге («Утро», 1908, 29 сент.) – первая попытка самоубийства в его биографии. Личность П. была расшатана и его склонностью к оккультистским экспериментам (см., напр., его «письмо в редакцию» **«Шестое чувство»** – БВед, 1913, 17 апр., веч. в.). Позднее тяга к эзотерич. практике, участие П. в ложе Г. О. Мёбеса явились одной из причин внимания к нему со стороны репрессивных органов. Подстерегаемый приступами безумия, «мятежно-негармонический» (М. В. Юдина), П. писал в 1930: «Я давно напоминаю и другим и себе некоторых героев Достоевского» (письмо Б. М. Зубакину – РНБ). Этот психол. колорит окрасил и 15-летнюю историю его отношений с А. А. Блоком (к-рый крестил в 1911 его сына, умершего в 1915 от менингита), введшую имя П. в зону заинтересованного внимания рус. читателя неск. поколений. Драматизм его дружбы с Блоком только отчасти прояснен в кн. **«Воспоминания о Блоке»** (П., 1923), вызвавшей почти всеобщее разочарование бледностью припомненных разговоров (Г. Л⟨озинский⟩ – «Звено», Париж, 1924, 18 авг.), «оханжением» Блока (письмо С. М. Городецкого М. В. Бабенчикову – РГАЛИ, ф. 2094, оп. 1, № 242); подробно о взаимоотношениях П. с Блоком см. в статье З. Г. Минц, сопровождающей публикацию их переписки (ЛН, т. 92, кн. 2).

П. «начал диктовать стихи раньше, чем себя помнит» (Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926, с. 379), в 16 лет пережил увлечение книгой К. Д. Бальмонта «Горящие здания» (ср. его рец. на сб-к Бальмонта «Ясень» – «День», 1916, 14 апр.), с 1904 находился под воздействием ж. «Весы». В 1905 П. вступает наконец в желанный лит. круг, определяемый именами Мережковских, Вяч. И. Иванова («каждое свидание – событие в внутреннем моем мире» – Автобиография; портрет Вяч. Иванова – в стих. 1910 «В руке, опущенной лениво набок...», сб. «Львиная пасть»), Ремизова (о к-ром П. написал ст. **«Стилист-рассказчик»** – «Вест. лит-ры», 1910, № 3), Ф. Сологуба, посещает «воскресенья» В. В. Розанова (см.: Ремизов А. М., Петерб. буерак. – В его Собр. соч., [т. 10], М., 2003, с. 226–27).

П. дебютировал двумя стих. в ж. «Вопросы жизни» (1905, № 6) и на последующее пятилетие был зачислен в список петерб. «молодых поэтов». Им заинтересовался Брюсов (ЛН, т. 98, кн. 2, с. 109) и взял его стихи в ж. «Весы» (1906, № 10). В 1906–08 П. работал над статьями о Вяч. Иванове, А. Белом и Брюсове, напечатанными в собранной М. Л. Гофманом «Книге о рус. поэтах последнего десятилетия» (СПб.–М., 1909), переводил из П. Верлена, Г. фон Гофмансталя («Электра» – РГАЛИ, ф. 629, оп. 1, № 685), Э. По и др. В 1908 написал автобиогр. **«Поэму в нонах»** (нона – девятистрочная строфа, избранная в честь имени первой жены П. – Нонны Александровны; отд. изд. – [М.], 1911). П. был недоволен неавторизов. изданием, судился с издателем, и после серии отказов ему удалось, хотя и с ценз. купюрами, перепечатать поэму в сб. «Сирин» (в. 2, СПб., 1913). Иванов-Разумник отмечал, что «Поэма в нонах» – «самое последнее, самое предельное и самое последовательное выявление того духа внутренней отграниченности, которая определяет собою все подлинное наше декадентство» («Заветы», 1913, № 9, с. 184). В 1909 после двух лет издательских проволочек вышла книга стихов **«Ограда»** (СПб.; 2-е изд., Б. [и др.], 1922), большого успеха не снискавшая.

«Умный поэт» (Гофман М., Петерб. воспоминания. – В кн.: Восп. о серебряном веке, М., 1993, с. 367) показался читателю, равнодушному к оттенкам символизма, «не художником», автором холодных и надуманных стихов (⟨Н. Я. Абрамович?⟩ – «Новый день», 1909, 27 июля). Подробный разбор книги с демонстрацией того, как «декадентщина губит и заедает поэтическое дарование», принадлежит А. Александрову («Россия», 1909, 25 июня). О невозможности «разгадать» стихи П. писал и В. П. Кранихфельд (СМ, 1909, № 6; др. рец.: Н. Н⟨оско⟩в – «Мир», 1909, № 17–20; Е. Загорский ⟨Завиловский⟩ – «Студенч. жизнь», 1910, № 3; Н. А. Петровская – «Накануне», Б., 1922, № 194; Эрг ⟨Р. Б. Гуль⟩ – там же, 1923, № 458). Поддержку П. получил со стороны И. Ф. Анненского («Фет повлиял или Верлен? Нет, что-то еще. Не знаю, но интересно. Подождем» – «Книги отражений», М., 1979, с. 380), С. М. Городецкого – «тонкие, умные, нежные стихи» («Вест. лит-ры», 1909, № 9), Н. С. Гумилёва – «Пусть среди молодых лебедей символизма он не самый сильный, не самый гордый и красивый, – он самый сладкозвучный» («Аполлон», 1909, № 2, с. 21). Сквозной мотив книги – преодоление и разоблачение ловушки «яви людской». «Онтологические проблемы доминируют и поглощают» (Х. ⟨В. Ф. Ходасевич?⟩ – «Новая рус. книга», Б., 1923, № 5–6), но в стихах «сквозь подобные разрозненным тучкам обрывки образов лунным сиянием светила нежная недоговоренность какой-то меланхолической тайны» (Кондратьев А., Из лит. воспоминаний. – «Молва», Варшава, 1932, 24 апр.).

В 1910-е гг. П. – заметная фигура петерб. лит.-обществ. жизни. Он опубл. ряд полемич. статей в ж. «Gaudeamus» (**«По поводу последней поэзии»** – 1911, № 4, 5; **«Государственный переворот»** – 1911, № 9, 10), в Об-ве ревнителей худож. слова выступил с докладом **«Нечто о каноне»** (ТиД, 1912, № 1) и активно участвовал в дискуссиях, пропагандируя стиховедч. идеи А. Белого (ст. **«Андрей Белый и поэтическая консерватория»** – «Отклики худож. жизни», 1910, № 3). Осенью 1911 П. приглашен Гумилёвым в Цех поэтов и посетил первые его заседания, в 1913–14 постоянно бывал на собраниях Об-ва поэтов, где 11 дек. 1913 читал доклад о Тирсо де Молине, а 30 апр. 1914 – о сб. И. Северянина «Златолира» и стих. В. Н. Княжнина «Шестое января» (отдавая предпочтение второму). В кон. 1913 сближается с футуристами, о к-рых (наряду с еще непривыч-

но высокой оценкой А. А. Ахматовой и Мандельштама) непредвзято рассказывает в докладе «Поэзия вне групп» 7 дек. 1913 в Тенишевском уч-ще (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 426–27). Полусоюзнич. отношения с кубофутуристами прервались после появления его имени в оскорбит. контексте в футуристской листовке «Идите к черту!», и отречение П. от них было продекларировано им 8 февр. 1914 на Вечере нового слова в Тенишевском уч-ще (см.: Слонимский М., Книга восп., М.–Л., 1966, с. 54–55).

С открытием в 1912 кабаре «Бродячая собака» П., «самый богемный из богемных поэтов» (Одоевцева И., На берегах Невы, М., 1989, с. 98), стал его завсегдатаем (как таковой упоминается в поэме В. Хлебникова «Жуть лесная», 1914), непременным участником диспутов, стиховых импровизаций и вечеров поэтов, в частности читал доклад **«Театр слова и театр движения»** (опубл. в сб. «Иск-во старое и новое», П., 1921). Ему было посвящено стих. Г. В. Иванова «Я помню своды низкого подвала...», романтизированно изображавшее «Бродячую собаку»; декламирующим стихи Э. По предстает П. («кошмарный человек») в стих. Мандельштама «Мы напряженного молчанья не выносим...».

В нач. 1910-х гг. под сильным влиянием В. Э. Мейерхольда, «гигантского вождя» (слова П. из коллективного послания 1910 – Волков Н., Мейерхольд, т. 2, М.–Л., 1929, с. 101), поддержку к-рого постоянно ощущал и позднее, П. обратился к исп. драматургии (ст. **«Тирсо де Молина и испанский театр»** – «Любовь к трем апельсинам», 1914, № 2; подпись: – СТ –), перевел комедии Тирсо де Молины «Дон Хиль Зеленые штаны» (Б., 1923; положит. рец.: М. А. Жирмунский – «Звено», Париж, 1923, 7 мая), «Осужденный за недостаток веры», «Севильский озорник, или Каменный гость» (обе опубл. в кн.: Тирсо де Молина, Театр, М.–Л., 1935). П. глубоко погружен в атмосферу мейерхольдовских театральных исканий: 19 апр. 1910 как актер выступил в любительском спектакле «Поклонение кресту» (по П. Кальдерону) на «башне» Вяч. Иванова, летом 1912 сотрудничал с Териокским т-вом актеров, художников, музыкантов.

В нач. 1914 по рекомендации Блока, к-рый ранее намеревался привлечь П. в газ. «Рус. молва» как «публициста с холодным эстетическим уклоном» (Блок, VII, 181), П. стал обозревателем поэзии в приложении «Отклики» к газ. «День», дебютировав ст. **«Русская поэзия в 1913 г.»** (9 янв.); этот год он оценил как период, когда «многое начиналось, крепло, росло, больше говорилось, чем печаталось», и была пробита

В. Пяст. Шарж Н. Альтмана. 1913–14.

брешь в стене, «отделяющей общество с его интересами от наиболее чуждого этого общества искусства, именуемого поэзией». Столкнувшись с малосодержательностью потока новых сборников (И. Евдокимова, В. Баяна, Д. И. Коковцева, С. Чахотина и др. – 30 янв., 13, 27 февр., 5 июня), П., однако, пытался разглядеть у начинающих свою, пусть «не манеру письма, а так сказать тоску по этой манере» (о Л. Ф. Копыловой – 16 янв.), «наивное и молодое очарование» (о В. Гнедове – 13 февр.) и поддержать поэтов «из народа» (С. Н. Кошкарова, И. М. Корнева – 17 апр., Д. Н. Семёновского – 5 июня). В рецензиях П. проницательно отмечалось «тютчевское мировосприятие» Ходасевича (10 апр.), иск-во слова в «Четках» Ахматовой, снимающее вопрос о ее «акмеизме» или «декадентстве», «буржуазности» или «демократичности» (17 апр.), мастерство старинного образца, создающее «общими оборотами... нечто по существу новое, глубокое» в «Вечере» П. Соловьёвой (22 мая).

Называемый современниками «последним закоренелым символистом» (Городецкий в стих. «В. Пясту», 1914), «последним могиканином символизма» (Э. Голлербах – «Новая Россия», 1922, № 1, с. 88), сам открещивающийся от этой этикетки («...к символистам я не принадлежу, а я без направлений модернист, считающий себя импрессионистом, а следовательно, реалист» – письмо к Т. Фоогд-Стояновой от 9 окт. 1939), П., в силу личных связей с Блоком и Вяч. Ивановым (демонстративно восхвалявшим его творчество – см.: Гумилев, 1990, с. 329), вовлечен в поздние попытки организац. объединения символистов (проект несостоявшегося ж. «Символист» и др.). Весной 1912, узнав о тяжелой болезни А. Стриндберга, «такого близкого всем нам писателя» («Встречи», 1997, с. 152), П. поехал в Стокгольм, написал о нем неск. статей, в т. ч. **«Август Стриндберг** (вместо некролога)» («Новая жизнь», 1912, № 5); см. восп. о П., дочери Стриндберга Карин Смирновой (ЛН, т. 92, кн. 5, с. 420–24).

В нояб. 1914 призван на воен. службу [описана в его стих. **«В казарме (Начало поэмы)»** – «Воля народа», 1917, 28 нояб.; лит. прил. «Россия в слове»], но скоро получил освобождение от нее. В 1915 пишет стихотв. «хронику» обществ. настроений первого месяца войны **«Грозою дышащий июль»** (название – цитата из стихов Княжнина), отрывки из к-рой опубл. в сб-ках «Альманах муз» (П., 1916) и «Пряник осиротевшим детям» (П., 1916). Стихи П. 1910-х гг. вошли в его сб-ки **«Львиная пасть.** Вторая книга лирики» и **«Третья книга лирики»** (оба – Б. [и др.], 1922).

Окт. переворот П. воспринял бескомпромиссно отрицательно, откликнувшись стих. **«Шутам его величества»**, **«Зимний дворец (Ночь на 26 октября)»**, **«Шед удавися»**, **«Китеж»** («Воля народа», 1917, 31 окт., 16 и 19 нояб.), вызывающе читал А. В. Луначарскому ядовитые стихи о Н. В. Крыленко (Памятники культуры. 1988, М., 1989, с. 150 – с купюрой). После написания Блоком поэмы «Двенадцать» порвал с ним отношения, отказываясь выступать (как и с Р. Ивневым) в одной программе («Тоска по „сретенью"» – «Дело народа», 1918, 10 мая, б. п.), но впоследствии написал один из первых некрологов (**«Умер Блок»** – «Жизнь иск-ва», 1921, 10 авг.).

В 1919 П. начал активно выступать с декламац. программами, в т. ч. и из собств. стихов, сочувствия у аудитории не вызывавших [см.: Грошиков Ф., Устрашенные новой жизнью (Вечер стихов Вл. Пяста). – «Красная газ.», 1920, 3 июня]. С этого времени регулярно занимался теорией декламации, руководил студиями и кружками, преподавал (1919–24) в Ин-те живого слова (см. его стих. **«Институту**

живого слова», 1920 – в сб. «Третья книга лирики»). Его репертуарные предпочтения отразились в кн. «Современный декламатор» (Л.–М., [1926]; редактировал совм. с Н.С. Омельянович – своей второй женой; неодобрит. рец.: Г. Лелевич – ПиР, 1926, № 6). В 1919–22 жил в знаменитом Доме иск-в (коридор, замыкавшийся его комнатой, получил у обитателей название «Пястовский тупик» – ВсП, в. 4, с. 205). В 1919–24 выступал в газ. «Жизнь иск-ва» со статьями и заметками о театре, рецензиями на сб-ки молодых поэтов – Н.А. Оцупа, М.М. Шкапской (1922, 1 марта), С. Нельдихена (1922, 3 мая), М. Жижмора (1922, 5 сент.) и др.; оценки и характеристики отчасти суммированы им в ст. **«Поэзия в Петербурге»** («Москва», 1922, № 7). Кн. **«Л.А. Мей и его поэзия»** (П., 1922) проникнута «простительным пристрастием к „опальному" поэту» (Э. Г⟨оллербах⟩ – «Кооперативное дело», 1922, 5 марта).

В 1926 переехал в Москву, писал корреспонденции в ленингр. «Красную газету», вел там же отдел «занимательного стиховедения». В 1928–29 зав. отделом стихов ж. «Смена». В 1928 П. диктовал книгу воспоминаний **«Встречи»** (М., 1929), охватывающую 1905–14.

Характер создания текста сказался на степени его связности («сомнамбулический синтаксис» – Ц. Вольпе, «На лит. посту», 1930, № 11, с. 78), надежности («даты – перепутаны... изложение способно отпугнуть доверчивого читателя» – Гулливер ⟨Н.Н. Берберова⟩, «Возрождение», Париж, 1930, 29 мая), убедительности (воспоминания «витиеваты, претенциозны и как-то нахальны» – Д.С. Усов, письмо Б.А. Садовскому, РГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 219, л. 4 об.). Ценность свидетельств П. – в отражении образа самого мемуариста с его «добродушием и деликатностью» (Н. Кнорринг – «Новое рус. слово», Н.-Й., 1930, 7 дек.), умением рассказать «умно и любовно» и «любопытно» (В. Ходасевич – «Возрождение», 1931, 15 янв.), во внимании к мелочам лит. обихода и «пластике бытового поступка» («литературный факт уступает место анекдоту» – М. Рабинович, НМ, 1930, № 7, с. 205).

В февр. 1930 П. был арестован и осужден за «контрреволюционную агитацию и участие в контрреволюционной организации», выслан на 3 года в Севкрай. До конца года жил в Архангельске, немного сотрудничая в местной прессе, затем работал табельщиком в городе Кадников Вологод. обл. Уже во время пребывания П. в ссылке вышла кн. **«Современное стиховедение. Ритмика»** (Л., [1931]; текст он надиктовывал, надеясь внести уточнения в корректуре, к-рую ему не довелось держать, отсюда – ряд неточностей). В 1932 прошел слух о самоубийстве П. («Социалистич. вестник», 1932, № 5, с. 15–16) – этот слух позднее фигурировал в письме В. Сержа к А. Жиду («Бюллетень оппозиции», Париж, 1936, № 51), он вызвал ряд некрологов П. в эмиграции (напр., Ходасевича – «Возрождение», 1932, 31 марта; перепечатан: «Новый ж-л», Н.-Й., 1986, № 165). В 1933 П. выслан в Одессу; там женился на К.И. Стояновой. В 1936 вернулся в Москву (снята судимость; реабилитирован в 1989).

В 1920–30-х гг. П. много занимался переводами; среди них – «Ритмы новой Европы» Г. Энгельке (Л., 1925), «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле (М.–Л., 1929), «Проступок аббата Муре» Э. Золя (ПСС, т. 5, 1929; пер. неоднократно переиздавался, в т.ч. в Собр. соч., т. 5, М., 1997), «Красное и белое» Стендаля (М.–Л., 1931), «Собака садовника» Лопе де Веги (М., 1936), поэтич. пер. поэмы К. Варналиса

В.А. Пяст. Худ. А.А. Осмёркин. 1926.

«Пламенеющий свет» (М., 1938), «Нумансия» Сервантеса (М.–Л., 1940; посмертная высокая оценка перевода А. Штейном – «Лит. обозр.», 1941, № 1). Издал книжку стихов для детей **«Кузнечик, цикада и птица карморан»** (М., 1929); другая, вышедшая под его именем («Лев Петрович», Л., 1926), принадлежит, по-видимому, перу С.Я. Маршака (см.: Петровский М., Книги нашего детства, М., 1986, с. 119–24).

До настоящего времени не опубл. поэмы 1920-х гг. – «По тропе Тангейзера», «Поэма о трех городах». Не увидела света (и не выявлены рукописи) повествовательная проза П. – ром. «Круглый год» о предвоенном десятилетии (завершен в 1916), «Роман без названия» (25 листов, завершен в 1917), пов. «Рукопись Хлябина» (была набрана изд-вом «Эльзевир» в 1922), «Дом отдыха» (первая часть ром. «Возрождение», 1923), «В начале жизни (История моего детства)» (1925) и др.

Изд.: Стихотворения. Восп., Томск, 1997; Встречи, Н.-Й., 1986; Встречи, М., 1997 (вступ. ст. и комм. Р. Тименчика); [Стихи]. – В кн.: Рус. поэзия детям; Рус. поэзия «серебряного века». 1890–1917, М., 1993 (вступ. заметка Д.М. Магомедовой); «Строгость правил гармонии». – НН, 1989, № 4 (стихи, глава из «Встреч», письма 1935 г.; публ. В. Вельяшева, Т. Фоогд-Стояновой); Письма и док-ты П. (1938–1940) из архива Т. Фоогд-Стояновой. – В сб.: Антропология культуры, в. 3, М., 2005.

Лит.: Шкловский В., Жили-были, М., 1964, с. 77–78; Фоогд-Стоянова Т., Восемнадцать писем П. – Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver, Roma, 1962; Foogd-Stojanova T., Письмо Бекетовой поэту П. – «Возьми на радость»: To Honour Jeanne van der Eng-Liedmeier, Amst., 1980; Блок в восп. (ук.); Парнис А.Е., Тименчик Р.Д., Программы «Бродячей собаки». – Памятники культуры. 1983, Л., 1985; Крейд В., Судьба П. – «Стрелец», Париж, 1986, № 6; Мандельштам Н.Я., Восп., М., 1989 (ук.); Белый (ук.); Восп. о серебряном веке, М., 1993 (ук.); Иванов Г., Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 161–62, 344–52; Немировский А.И., Уколова В.И., Свет звезд, или Последний рус. розенкрейцер, М., 1994, с. 247 и др.; Гришунин А.Л., Спутник Блока – Владимир Пяст. – В сб.: Славянские лит-ры. Культура и фольклор слав. народов, М., 1998; Дойков Ю., Б. Зубакин и В. Пяст: Письма из ссылки в ссылку. – «Невельский сб-к», в. 3, СПб., 1998; ЛН, т. 89, 92, 98 (все – ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1940, 24 нояб. Писатели совр. эпохи (1); КЛЭ; Лит. летопись 1891–1917; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Масанов (псевд. Б. Калупин принадлежит брату П. – Б.А. Пестовскому).

Архивы: РГАЛИ, ф. **405**; ИМЛИ, ф. **289**; РНБ, ф. **623**; ф. 622, № 10 (письма Б. Зубакина к П.); ф. 474, № 2, л. 15 – Автобиография П.; ЦГИА СПб, ф. 14 (ун-тское дело); ЦА ФСБ [справки В.П. Гусаченко, И.А. Порошина]. *Р.Д. Тименчик.*

ПЯТКО́ВСКИЙ Александр Петрович [20.9(2.10).1840, Тамбов – 16(29).5.1904, Петербург], публицист, издатель. Из дворян Тамбов. губ. Мать, Анаст. Мих. (урожд. Ремезова), скончалась при его родах. П. воспитывался в имении деда в Сапожков. у. Рязан. губ. В 1850 перевезен в Тамбов к отцу – смотрителю богоугодных заведений. В 1853 определен в 4-й кл. Тамбов. классич. г-зии, по окончании к-рой в 1857 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та. Окончил ун-т в 1861 со степенью кандидата прав (экзамен сдавал вместе с П.Д. Боборыкиным; см. его «Восп.», т. 2, с. 136–38). К студенч. годам от-

носится первая лит. публ. П. — ст. **«„Дворянское гнездо". Пов. И. С. Тургенева»** (ЖМНП, 1859, № 5), в к-рой он с позиций эстетич. критики противопоставляет произв. Тургенева совр. «обличительной лит-ре» (прежде всего М. Е. Салтыкову-Щедрину), хотя и не отрицает достоинств последней, т. к. в ней есть такие «лит. обличения, к-рые, перестав быть созданиями чистого иск-ва, принесли, однако, пользу об-ву» (с. 110). Интерес П. к «любомудрам», проявленный им в ст. **«О жизни и соч. Д. В. Веневитинова»** («Сб-к, изд. студентами Имп. Петерб. ун-та», в. 2, СПб., 1860; отд. изд. — СПб., 1859; в 1862 П. подготовил и издал в Петербурге ПСС Веневитинова со своей вступ. ст.), послужил поводом к знакомству с кн. В. Ф. Одоевским, к-рый посоветовал студенту заняться историей рус. журналистики. В дальнейшем этот совет был реализован П. в серии очерков (первоначально опубл. в разл. ж-лах), составивших кн. **«Из истории нашего лит. и обществ. развития»** (т. 1—2, СПб., 1876; 2-е изд., СПб., 1889). На кн. П. **«Кн. В. Ф. Одоевский и Д. В. Веневитинов. Ист.-лит. характеристики»** (СПб., 1901) резко критически откликнулся Н. Ф. Сумцов, отметивший в ней «немало болтливости и публиц. размашистого пустословия» (ИзвОРЯС, т. 8, кн. 3, с. 393).

По рекомендации Одоевского П. был принят в 1862 преподавателем рос. словесности в Мариинский ин-т (преподавал также в Ин-те инженеров путей сообщения; участвовал в создании Петерб. пед. об-ва: с 1869 — д. чл., затем — чл. Совета об-ва).

В 60-е гг. П. выступал в петерб. периодич. печати со статьями либерального направления, следуя, по словам Боборыкина, духу времени. П. подчеркивал, что вся его лит. деятельность была направлена на утверждение реформы 1861. Заведовал журн. обозр. в «Нов. времени» и в «Современнике» (1865—66), вел отд. критики и библ. в «Отеч. записках» (см.: ⟨З о т о в В.⟩, Один из праздников рус. слова. — «Набл.», 1885, № 1), везде афишируя «радикализм своих взглядов» (Б о б о р ы к и н, т. 1, с. 374). Встречался в 1868 с А. И. Герценом в швейц. г. Нионе и напечатал в «Неделе», фактич. ред. к-рой был, цикл очерков Герцена под назв. «Скуки ради» (псевд. И. Нионский; подробнее см.: ЛН, т. 61, кн. 1, ук.; т. 64, ук.; см. также восп. П. о Герцене: «Набл.», 1900, № 2—4; в отрывках в кн.: Герцен в восп.). Сотрудничал в «Сев. пчеле» (в 1861 ст. П. о Ф. М. Достоевском, в к-рой он признает «Село Степанчиково» неудачей писателя — 9 авг.; о Салтыкове-Щедрине — 25 авг.), «С.-Петерб. ведомостях», «Рус. мире», «Совр. слове», «Сев. вестнике», «Вестнике Европы», «Рус. старине», «Ист. вестнике», «Искре», «Будильнике» и др. В ж. «Дело» заведовал неск. отделами, в т. ч. «Калейдоскопом», вел журн. обозр. под псевд. Н. Мизантропов; его ст. **«И. И. Бецкий»** («Дело», 1867, № 4...9) была оценена как лучшая в журнале — «добросовестный, неторопливый труд» (П. Д.***⟨А. А. Слепцов⟩ — СПбВед, 1867, 29 июля). С 1869 — пост. сотрудник, с 1878 — ред.-изд. (до 1882 совм. с изв. педагогом В. А. Евгушевским) ж-ла «Нар. школа», к-рый был задуман П. как настольная энциклопедия для «прогрессивного» нар. учителя.

В журнале (просуществовал до 1891) печатались циркуляры Министерства нар. просвещения, методич. и науч. статьи по педагогике, библ., отчеты Пед. об-ва. В «Нар. школе» П. публикует ряд статей под общим заголовком **«Живые вопросы»**, давшим назв. и сб-ку его статей (СПб., 1870), посв. совр. полит. и пед. проблемам, прежде всего реформе нар. образования, борьбе «классицизма» с «реализмом»; автор выступает против унификации и формализма в процессе обучения.

В 1874, оставив преподавание в Мариинском ин-те, П., по приглашению гос. секретаря Д. М. Сольского, перешел на службу в Гос. канцелярию: в течение 2 лет занимался приведением в порядок Архива Гос. совета, 6 лет состоял на службе по отд. гос. экономии.

В 1882 в судьбе П. происходят значит. перемены. После смерти отца он получил небольшое наследство. Был награжден чином д. стат. сов. за службу и филантропич. деятельность: будучи дир. Петерб. тюремного к-та, он с 1872 заведовал Приютом арестант. детей, был пред. Попечительства над Приютом, ок. 15 лет занимался его организацией, выхлопотал ежегодную субсидию от правительства, собирал частные пожертвования, устраивал благотворит. муз. вечера с участием А. Г. Рубинштейна, Д. М. Леоновой и др.; в 1874 был назначен членом, в 1881—82 пред. Попечительства над Исправительной тюрьмой. Выйдя в отставку, П. приступил к изд. нового ж. «Наблюдатель» (1882—1904), направление к-рого определил как «прогрессивно-национальное» (назв. ж-ла — намек на традицию «Моск. наблюдателя», органа «любомудров»). Мн. читатели только что закрывшихся «Отеч. записок» считали себя как бы «переданными» «Наблюдателю» (см.: НВ, 1904, 18 мая; другой т. з. придерживался Салтыков-Щедрин, полагавший, что читатели «Отеч. записок» «переданы» ж. «Рус. мысль» — XX, 13).

В журнале сотрудничали литераторы разных, порой противоположных идейно-эстетич. позиций: И. И. Ясинский, В. П. Марков, П. В. Засодимский, Ф. Д. Нефёдов, Д. Л. Мордовцев, Вас. И. Немирович-Данченко, К. М. Фофанов, К. Д. Бальмонт, Л. И. Пальмин, Н. М. Минский, З. Н. Гиппиус, А. К. Шеллер-Михайлов, Н. Ф. Бажин, В. А. Тихонов и др. Преобладали писатели демокр. направления. По мнению П. П. Перцова, «Наблюдатель» в 90-е гг. — «довольно бесцветный толстый журнал, полулиберального направления, издававшийся под редакцией „маститого" и столь же бесцветного литератора» (П е р ц о в, с. 171). В 1888 за публ. стих. Фофанова «Таинство любви» выпуск ж-ла был приостановлен на 6 мес. (нек-рые видели в этом способ привлечения новых подписчиков — Я с и н с к и й, с. 273). В ж-ле наряду с отд. изящной словесности были «Совр. обозрение», которое постоянно вел С. С. *Окрейц* (рубрики «Полит. хроника» и «Наши внутр. дела»), «Фонограф», в котором часто публиковал свои фельетоны П. Среди публицистов, определявших направление журнала, — Ф. И. Леонтович, Н. А. Туган-Барановский (Н. Тембе), А. П. Липранди, А. Н. Ко-

тельников, М. В. Неручев, А. А. Быков и др.

Скандальную репутацию «Наблюдатель» приобрел постановкой т. н. еврейского вопроса. Статьи П. по этой проблеме, дающие обозрение и тех мат-лов, к-рые опубл. в ж-ле др. авторами, собраны в его кн. «**Государство в государстве**. (К истории евр. вопроса в России и в Зап. Европе)» (СПб., 1901). На обширном ист. материале П. доказывал, что еврейство, образуя своего рода гос-во в гос-ве, сохраняет свои «сепаративные нац. стремления, свой религ.-полит. кодекс, противоречащий от первого до последнего пункта всем осн. началам европейской цивилизации и гос. строя» (с. 14). Пафос книги — разоблачение евр. национализма, претензий на избранность (роль «всемирного аристократа», не признающего никакой другой аристократии), закрепленных в «талмудическом миросозерцании» (в прил. П. приводит выдержки из Талмуда). П. утверждает, что закабаление коренного рус. населения кагалом «будет почище всякого крепостного права» (с. 265). Полемизируя по «еврейскому вопросу» с «Рус. богатством» (на страницах «Наблюдателя» критиковались и такие изд., как «Рус. вестник», «Моск. ведомости», «Новь») и не встречая ответа, П. приходил к выводу, что «Наблюдатель» умышленно подвергнут замалчиванию со стороны «жидовской прессы» (с. 201).

С 1897 П. начал издавать газ. «Гласность» (1898, 1902), к редактированию к-рой был привлечен Окрейц. Резко выраженное юдофобство издания дважды приводило к запрещению его розничной продажи. П. потерял на этом ок. 50 тыс. руб. Ред.-изд. «Рус. труда» С. Ф. Шарапов считал, что П. зря принялся за изд. газеты, т. к. ни у кого из совр. литераторов нет возможности составить конкуренцию А. С. Суворину («Рус. труд», 1898, 10 янв.). Даже идейные союзники П. (Суворин, Окрейц) отмечали, что у него нет ни способностей, ни капитала для успешного занятия журн. деятельностью (Окрейц, с. 640).

В 1902 П. тяжело заболел, вынужден был прекратить выпуск «Наблюдателя» (до янв. 1904) и уехать за границу для лечения. Вернувшись, успел издать два последних номера ж-ла.

По свидетельству современника, о П. в лит. среде осталось «не совсем хорошее, скорее, неопределенное мнение. И совершенно несправедливо. Дела его были более чем плохи; он торговался с авторами, урезывал гонорар, но что платить условился — всегда платил... Евреев он ненавидел, а мог бы получать, и много получать, от банков и богачей. В отношении подкупа П. был чист. Жил очень скромно, сам писал много, сам держал корректуру и вообще был работник» (Окрейц, с. 640).

П. принадлежат восп. «**Из моего прошлого.** (Лит. и обществ. восп.)» («Набл.», 1899, № 3, 4, 6; 1900, № 1). В «Рус. старине» опубл. письма Г. Е. Благосветлова (1915, № 3), Н. С. Курочкина, Мордовцева, А. В. Старчевского, В. Р. Зотова, В. В. Чуйко, Д. Н. Мамина-Сибиряка к П. (1916, № 12).

Др. произв.: «Провинциальные корреспонденты и г. Щедрин» (СПб., 1861), «Гражданские мотивы. Сб-к совр. стихотворений» (СПб., 1863; под ред. и с предисл. П.), «Старая погудка на старый лад» (СПб., 1864; рец. на кн. А. Милюкова «Очерки истории рус. поэзии»), «О жизни и соч. Д. И. Фонвизина» (в кн.: Соч., письма и избр. пер. Д. И. Фонвизина, СПб., 1865), «Начало воспитательных домов в России» (ВЕ, 1874, № 11), «С.-Петерб. воспитательный дом под управлением И. И. Бецкого» (РС, 1875, № 1...12), «Пушкинский праздник в Москве» (прил. к ж. «Нар. школа», 1880, № 9, 11, 12), «Пушкин в Кремлевском дворце, 1826 г.» (РС, 1880, № 3; запись П. восп. С. А. Соболевского и А. В. Веневитинова).

Лит.: Горький, XXIII, 289—91; Салтыков-Щедрин (ук.); Чернышевский (ук.); Михневич; Окрейц С. С., Лит. встречи и знакомства. — ИВ, 1916, № 6; Ясинский И. И., Роман моей жизни. Книга восп., М.—Л., 1926 (ук.); Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930 (ук.); Перцов (ук.); Боборыкин П. Д., Восп., т. 1—2, М., 1965; Рус. лит-ра (1; ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук., а также с. 248, 252); ЛН, т. 51—52. ♦ Брокгауз (неск. фактич. ошибок); Мезьер; Боград. ОЗ (2); Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. **623;** ИРЛИ, ф. **251** и инв. № **3087—3113;** ф. 183, оп. 1, № 301 (письма В. О. Михневичу); РГАЛИ, ф. **396;** РГБ, ф. 157, разд. III, № 29 (письмо П. к Д. Н. Мамину-Сибиряку); ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 17, ч. 2; РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 2848 (м. с.); ф. 1162, оп. 7, д. 905 (ф. с. 1881 г.); ф. 776, оп. 4, д. 100 (об изд. ж. «Нар. школа»); оп. 8, д. 61 (об изд. ж. «Набл.») [справка С. И. Вареховой].

А. Н. Кузнецов.

ПЯ́ТНИЦКИЙ Николай Михайлович [1(13).1.1819*, Москва* — 23.12.1888(4.1.1889), по др. сведениям — март 1889, Аткарский у. Саратов. губ.], переводчик. Из дворян (род Пятницких известен с 1689). Родственник С. А. *Юрьева.* Отец П., Мих. Никиф., полковник, умер до его рождения; мать — Варв. Дм., урожд. Кошелева (ум. 1858). Получил дом. образование. В 1835—39 обучался в Моск. ун-те — на словесном отд., посещая одновременно лекции нравств.-полит. отд. (л. д. — ЦИАМ; по ведомостям 1837 и 1838 числился студентом юридич. ф-та — см.: Отчет о состоянии...). Вступил в службу (1839) канц. чиновником в Деп. хоз. и счетных дел Мин-ва иностр. дел, с 1841 переводчик в Гл. архиве мин-ва; в 1853 — коллеж. ас., в том же году вышел в отставку (с чином надв. сов.).

Еще студентом П., хорошо знавший франц. и нем. языки, принялся за изучение исп. яз. и литературы; его интерес к Испании, соотносившийся с лит. увлечениями нек-рых кругов моск. студенчества этого периода, развивался в русле испанофильских тенденций 30—40-х гг. (ср. ранние лит. опыты Я. П. Полонского, публ. В. П. Боткина, пер. М. Н. *Лихонина*, С. В. *Костарёва* и др.), а последующая переводч. деятельность стала одной из первых (хотя и малоудачных) попыток передачи исп. произв. непосредственно с оригинала (несмотря на модность исп. темы, профессионально занимавшихся ею литераторов в кон. 30-х гг. было мало, см.: Алексеев, с. 168). Все выявленные публ. П. — первые в России переводы пьес Лопе де Веги, к творчеству к-рого он обратился с нач. 40-х гг. Дебютировал в печати прозаич. переводом «Собаки на сене» (БдЧ, 1843, т. 58, б. п.; о принадлежности перевода П. — Языков и др.), оставшимся не замеченным критикой. В нач. 50-х гг. пер. этой же пьесы (не совпадающий с текстом 1843) П. напечатал в «Отеч. зап.» (1853, № 9) под загл. «Садовничья собака» (калька с исп. названия — «El perro del hortelano»); во вступительной заметке декларировал свои переводческие принципы — стремление буквально, почти дословно передать подлинник, «жертвуя часто точности плавностью русской речи» (с. 31).

Пер., помещенный в «Отеч. зап.», вначале предлагался редакции «Москвитянина», затем, через посредство Н. В. Берга, отмечавшего «добросовестность» этого труда, — для публ. в «Пантеоне» Ф. А. Кони; последний вел переговоры о приглашении П. на службу в редакцию, от чего тот отказался по «домашним обстоятельствам» (письма Берга к Кони, 1852 — см.: *Лит.*).

В 1854 опубл. перевод пьесы «Причуды Белисы» (под назв. «Причудница»; ОЗ, № 8, с предисл. переводчика), однако без-

успешность и этой попытки привлечь внимание театров и публики к творчеству Лопе де Веги заставила его надолго прекратить публикации. Не оставляя все же своих занятий, П. в 1858 поехал на неск. месяцев в Испанию, где познакомился со мн. писателями и обратился (по рекомендации С. А. Соболевского) к изв. исп. филологам А. Дурану, А. Фернандесу Герра-и-Орбе и др. с просьбой о толковании темных мест в переводимых им соч. (письма-отчеты Соболевскому о поездке — РГАЛИ).

Личному знакомству П. с исп. академиками-филологами предшествовала «полуанекдотическая» (М. П. Алексеев) история, связанная с его замыслом перевода пов. Л. Велеса де Гевары «Хромой бес». Столкнувшись с трудностями понимания текста, П. в 1851 официально обратился к исп. правительству, прося разрешить возникшие затруднения и мотивируя просьбу желанием «дать понять своим соотечественникам красоты испанского языка» (цит. по: Шепелевич, с. 208). Специально созданная академическая комиссия под руководством Дурана осуществила комментарий (явившийся первым истолкованием классического исп. произведения), однако в заключение, с недоумением отметив «плачевное незнание» просителем исп. яз., выразила сомнение в его способности к сколько-нибудь удовлетворительному переводу (протоколы заседаний комиссии Исп. королевской акад. в Мадриде, см.: Реизов, с. 27).

После большого перерыва, в сер. 70-х гг. П. вновь попытался опубликовать свои труды. В кон. 1874 он обратился к Юрьеву, предложив для стихотв. переложения свой пер. пьесы Лопе де Веги «Звезда Севильи». Юрьев, критически оценив качество пер., практически подстрочного (текст местами «совсем непонятный, а о движении, силе и страсти и т. п. и говорить... нечего» — РГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 84, л. 2 об.), тем не менее взялся за его переработку, но попытка сотрудничества окончилась скандалом: из-за отсутствия (по недосмотру устроителей) фамилии П. в объявлении о чтении пьесы на заседании ОЛРС (апр. 1875) П. обвинил Юрьева в плагиате и разорвал с ним отношения (там же; Плавскин, с. 112; рукоп. перевода и переработки не обнаружены). В том же году Юрьев уже без помощи П. выполнил пер. пьесы Лопе де Веги «Овечий источник» («Фуэнте Овехуна»); после оглушительного успеха ее постановки на моск. сцене (с М. Н. Ермоловой в гл. роли) Малый т-р обратился и к переводам П.: «Причуднице» (пост. 1876) и тематически близкой к «Овечьему источнику» пьесе «Лучший алькад — король» (пост. апр. 1877, в бенефис Ермоловой; литографиров. изд. — М., 1877). Не получил одобрения Театрально-лит. к-та пер. «Валенсианской вдовы» («Валенсианская вдовушка», рукоп. в СПб ГТБ; одобрена с купюрами в 1880).

Постановки вызвали б. ч. негативные отклики: критиковался как выбор пьес (чисто исп. сюжеты, не приспособленные к требованиям рус. сцены; ср. сдержанно-критич. отклик А. Н. Островского на пьесу «Лучший алькад...» — XIII, 159—63), так и качество переводов, воспринимавшихся в 70-е гг. как безнадежно архаичные: по мнению рецензента, комедия «Причудница» «переведена таким ужасным языком, что участвующим в ней актерам положительно приходится самим создавать текст ее» («Муз. свет», 1876, 21 сент.; «Театральная газ.», 1876, 21 сент.).

В 80-е гг. П. возвращается к пер. «Хромого беса» Гевары и передает его Островскому, к-рый, по-видимому, занимался лит. обработкой или редактированием текста, собираясь поместить его в изд. П. И. Вейнберга «Изящная лит-ра» или в петерб. ж. «Искусство» (письма П. к Островскому, 1881—84 — ГЦТМ; Неизд. письма к А. Н. Островскому, с. 50; публ. не состоялась).

По сведениям Рус. биогр. словаря (РБС), П. принадлежали переводы и др. драматургов, критич. очерки об исп. лит-ре и ориг. пьесы (из перечисленного обнаружен лишь пер. пьесы А. Торелли «Мужья», рукоп. в СПб ГТБ; ориг. творчество П. маловероятно). В целом лит. деятельность П. являет собой пример добросовестной и многолетней разработки одной темы, однако из-за недостаточной одаренности П. его начинания так и не смогли достичь уровня значительного лит. явления.

Изд.: Лопе де Вега Ф., Соч., т. 2, СПб., [1912] (пьесы «Собака на сене» и «Причудница» в пер. П.).

Лит.: Островский (ук.); Шепелевич Л. Ю., Новые соч. по истории исп. лит-ры. — ЖМНП, 1903, № 3, с. 208—09; Из портфеля старого журналиста. Письма к Ф. Кони, М., 1909, с. 25—26 (письма Н. В. Берга, 1852); Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.—Л., 1932 (ук.); Реизов Б. Г., Неосуществленный пер. «Хромого беса» Гевары. — «Науч. бюллетень ЛГУ», 1947, № 14/15, с. 26—27; Плавскин З. И., Лопе де Вега в России. — В кн.: Лопе де Вега. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1735—1961, М., 1962, с. 11, 13—14, 20, 30 (см. также в библ. перечне); его же, Начало переводч. деятельности С. А. Юрьева и первая постановка «Фуэнте Овехуны» в России. — Там же, с. 111—12; Пинский Л., Исп. «Хромой бес». — В кн.: Велес де Гевара Л., Хромой бес, М., 1964, с. 33; Гончаренко С. Ф., Предисл. — В кн.: Исп. поэзия в рус. переводах, М., 1984, с. 10, 22; Алексеев М. П., Рус. культура и романский мир, Л., 1985 (ук.); ИРДТ, т. 5 (ук.). ♦ Некрологи: «Новости и бирж. газ.», 1889, 8 янв.; ИВ, 1889, № 5; Календарь Гоппе на 1890 г., с. 496. Отчет о состоянии и действиях имп. Моск. ун-та за 1836/37... годы, [М., 1838]; то же за 1837/38... годы, [М., 1839]; Turkevich, Ludmilla B., Spanish literature in Russia and in the Soviet Union. 1735—1964, Metuchen (N. J.), 1967 (ук.).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 27, д. 7864 (дело о дворянстве, в т. ч. п. с. 1853 г. и копии м. с.*); ф. 780, оп. 1, д. 42, л. 104 (ценз. разрешение постановки комедии «Причудница» в переводе П. на сцене Одес. т-ра комедии, 1865) [справка В. М. Лупановой]; ЦИАМ, ф. 418, оп. 105, д. 119 (л. д. 1835 г., в т. ч. копия м. с.) [справка В. В. Александровой]; РГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 84 (письмо С. А. Юрьева к П., 1875? г.); ф. 450, оп. 1, № 16, л. 263—67 (письма С. А. Соболевскому, 1858 г.); ГЦТМ, ф. 200, № 2013—26 (письма А. Н. Островскому, 1880?—1884 гг.); РНБ, ф. 391, № 653 (письмо А. А. Краевскому, 1863 г.); ф. 777, оп. 1, № 2153 (письмо А. И. Бруннера к П.); ф. 850, № 463 (письмо С. П. Шевырёву, 1858 г.); ф. 847, № 784 (упоминания П. в письмах С. А. Юрьева Ф. А. Гилярову, 1879—84 гг.); СПб ГТБ (ценз. экз. переводных пьес).

А. К. Рябов.

РАБИНО́ВИЧ Осип Ааронович [14(26).1.1817, г. Кобеляки Полтав. губ. — 16(28).10.1869, г. Меран, Австро-Венгрия; похоронен в Вене], публицист, прозаик. Родился в состоят. семье управляющего питейными откупами. Детство и отрочество провел в Луганске. Наряду с традиц. евр. получил разностороннее светское дом. образование (обучался рус., лат., новейшим языкам, истории, географии, математике). Самостоятельно занимался юриспруденцией. Поступил на мед. ф-т Харьков. ун-та в 1840. Однако вскоре из-за возникших материальных затруднений был вынужден оставить учебу и пойти служить по ненавистному ему откупу. В 1845 переехал вместе с семьей (женился на 18-м году) в Одессу, где получил место присяжного стряпчего Коммерч. суда, а в 1848 — публичного нотариуса. Репутация добросовестного и знающего юриста позволила ему вести крупные процессы.

На лит. поприще вступил как переводчик и публицист: перевод с иврита поэмы Я. Эйхенбаума «Гакраб (Битва)» (Од., 1847); статьи на темы евр. жизни в газ. «Одес. вест.» (1847—48). Примкнув к кружку молодых либерально настроенных рус. литераторов (в их числе был товарищ Р. по ун-ту Н. Ф. *Щербина*, прототип поэта Е. П. Бубнова в ром. «Калейдоскоп»; см. также посв. ему **«Письмо в редакцию»** — «День», Од., 1869, 7 июня), опубл. в их сб-ках «Лит. вечера» повести **«История торгового дома „Фирлич-и-К°"»** (вечер первый, Од., 1849) и **«Мориц Сефарди»** (вечер второй, Од., 1850). Позднее критика назвала оба произв. «незначительными бытовыми картинками из мира биржевых дельцов» (Гессен Ю. И., Галерея евр. деятелей. Лит.-биогр. очерки. О. А. Рабинович. И. Г. Оршанский, в. 1, СПб., 1898, с. 18). Р. одним из первых в рус. лит-ре вывел новый тип лит. героя — буржуа-финансиста, хотя и обрисованный более в морализаторском аспекте, чем в социальном.

Обществ. оживление накануне отмены крепостного права, как и благоприятная обстановка в Одессе, где попечителем уч. округа стал изв. хирург Н. И. Пирогов, захватили Р. (он в 1859 избран гласным гор. думы) и способствовали его возвращению, после нек-рого перерыва, к лит. работе. Значит. резонанс вызвала его ст. **«О Мошках и Иоськах»** («Одес. вест.», 1858, № 10) с призывом к евреям не забывать о своем человеч. достоинстве и не коверкать древние библ. имена, приспосабливая их к окружающей языковой среде (см. также: **«О собственных именах евреев»** — «Новороссийский сб-к», Од., 1859; **«Устарелые взгляды при дневном свете»** — РИ, 1858, 17 апр.; отд. отт. — СПб., 1858); статья оказалась созвучной теме «маленького человека» в рус. лит-ре: «Щедрин в „Атенее", Погосский в „Живописном сборнике", Рабинович в „Одесском вестнике" высказывают одно и то же, они представляют нам людей с умом, сердцем и пониманием, хотя люди эти не более как крестьянин, солдат и еврей» (⟨П. С. Лебедев⟩ — РИ, 1858, 19 февр.). Реалистич. манера письма сближала Р. с натуральной школой. Его рассказ **«Штрафной»** (РВ, 1859, июнь, кн. 1; подпись Р.; переведен на нем. и англ. языки), к-рый произвел сильное впечатление на об-во трогательным описанием покорного мученичества пожилого еврея, отданного в солдаты за рекрутские недоимки, сравнивали с повестью Д. В. Григоровича «Антон Горемыка» (см. Львов-Рогачевский В. Л., Рус.-евр. лит-ра, М., 1922, с. 76). Присущий творчеству Р. демократизм нашел воплощение и в его наиб. крупном произв. — ром. **«Калейдоскоп»** (частично, под назв. «Бродячие артисты» — «Совр.», 1856, № 7; полн. — РСл, 1860, № 6—7), передающем панораму пестрой одес. жизни сер. 19 в. Положительно оценивая роман, критика отметила его характерные черты: лиризм и своеобразный юмор, обилие новых для лит-ры образов (содержатель трактира, шарманщик, хозяин кукольного вертепа и др.); к недостаткам были отнесены затянутость нек-рых сцен и необязательность отдельных действующих лиц (Ф. Х. — МВед, 1860, 5, 7 окт.; то же — Соч., т. 3).

Идеи просвещения, освоения рус. культуры и гражд. равноправия стали программой редактируемого Р. первого «органа русских евреев» — ж. «Рассвет» (1860—61). В представлении Пирогова министру нар. просвещения об издании ж-ла говорилось, что купец 3-й гильдии Р. «по званию своему адвоката и по статистическим занятиям» хорошо знаком «с духом и потребностями соплеменников» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4044, л. 2). В ж-ле Р. поместил рассказ **«Наследственный подсвечник»** (1860, № 1—8; вместе со «Штрафным» составляет дилогию «Картины прошлого», ее отд. изд. — т. 1—2, М., 1860) и неск. десятков статей на темы совр. жизни и истории евреев (в т. ч. **«Уголовный суд у древних евреев. Во времена владычества римлян»** — 1860, № 20; **«Судьбы евреев в Южной Европе»** — 1860, № 9, 11, 13, 15). После закрытия «Рассвета» Р. выступал в рус. печати как публицист (статьи о необходимости скорейшего развития ж.-д. сообщения на юге России: **«Время не терпит»** — РВ, 1862, № 6; **«Чем раньше, тем лучше»** — БдЧ, 1864, т. 184). Последним худож. соч. Р. стала пов. **«История о том, как реб Хаим-Шулим Фейгис путешествовал из Кишинева в Одессу, и что с ним случилось»** (Од., 1865) — наиб. «еврейское» его произв., в основе к-рого анекдотич. эпизод из жизни бедного, легкомысленного, но неунывающего и по-своему мудрого часовщика и его любящей жены.

Р. «первым из русских евреев стал твердою ногою на почву отечественной литературы... первый... сделался русским литератором» («День», 1869, 21 нояб.), «первый познакомил русскую публику и русскую литературу с неведомым до тех пор еврейским миром» (СП, 1869, 8 нояб.).

Изд.: Соч., т. 1, СПб., 1880, т. 2, 3, Од., 1888; Письма Р. — «Евр. старина», 1911, № 1.

Лит.: Леванда Л. О., К истории возникновения первого органа рус. евреев. — «Восход», 1881, № 6; Лазарев М. Н., Лит. летопись. — Там же, 1885, № 5, 6; Гинзбург С. М., Забытая эпоха. Ист.-культурные очерки. — Там же, 1896, № 1—3, 5—6, 10—12; Бухбиндер Н. А., Лит. этюды, Л., 1927 (неопубл. ст. Р. «О положении евреев в России» — с. 86—89); Маркиш Ш., Осип Рабинович. — «Вест. Евр. ун-та в Москве», 1994, № 1(5), 2(6); Ципперштейн С., Евреи Одессы, М.—Иерусалим, 1995, с. 106—117; Чернин В., «Многого реб Хаим-Шулим и не разобрал...» Идиш как субстрат рус. языка Р. — «Лехаим», 2006, № 12. ♦ Некрологи, 1869: СП, 8 нояб.; «День», 21, 25 нояб. (Л. Леванда); МВед, 8 нояб.; «Одес. вест.», 25 окт. (Я. Вейнберг); «Новорос. вед.», 6, 8, 12, 14 нояб. (А. Ковнер); «Илл. газ.», 13 нояб. Волкович А., Дорнер М., Пантеон знаменитостей евр. происхождения..., К., 1862; Геннади; РБС; Брокгауз; Гранат; Евр. энц.; КЕЭ; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4044, 4751, 5286, 5466, 5507; ф. 821, оп. 8, д. 256 (дела об издании ж-ла «Рассвет») [справка В. М. Лупановой]. *А. Е. Локшин.*

РАДАКО́В Алексей Александрович (31.3(12.4).1877, Вятка – 14.7. 1942, Тбилиси), художник-карикатурист; автор стихов. Отец, Ал-др Ник., с 1870 – врач в Москве, Вятке, Елабуге, с 1883 – в Моск. воен. госпитале (с 1881 – надв. сов.). Мать – Ел. Дм., урожд. Михайлова. Р. окончил Школу

живописи, ваяния и зодчества в Москве и школу Штиглица в Петербурге в 1905, в 1910 получил право на преподавание рисунка от Акад. художеств в Петербурге.

С 16 лет печатал рисунки и карикатуры в юмористич. ж-лах «Будильник», «Стрекоза», «Шут». В 1898 вышел юмористич. альм. «Маски и гримасы» (М.) с его рисунками и неск. шуточными стих. Регулярно начал работать в сатирич. прессе с 1905 (ж-лы «Жупел», «Зритель», «Стрелы»). В 1912 как сотрудник легальной газеты социалистов-революционеров «День» попал на заметку петерб. охр. отд. (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1912, д. 9; справка З. И. Перегудовой).

Был одним из основателей «Сатирикона» (названного так по его предложению), соредактором «Нового Сатирикона», постоянно помещал в ж-ле рисунки, карикатуры с собств. текстами, стихи (**«Гимн Весне»** – «Сатирикон», 1910, № 19; **«Провинция»** – там же, № 40; **«Серенькие»** – «Новый Сатирикон», 1916, № 14, и др.). Пафос произв. Р. – в радости бунта против «нарядного рабства тел», презрении к самодовольному мещанину, сочувствии маленькому человеку, обывателю – «прометею», прикованному к быту. В 1914–16 в его поэзии заметно влияние В. В. Маяковского, к-рого Р. привлек к сотрудничеству в ж-ле.

Вместе с С. М. Городецким основал и редактировал (1911–13) детский ж. «Галчонок», где Р. принадлежала значит. часть графич. и лит. материала. В этот период Р. выставлял свои работы – рисунки, акварели, масло – на выставках «Мира иск-ва» (отзывы А. Н. Бенуа, А. Р. Кугеля, С. К. Маковского в ж. «Иск-во»). Неск. раз ездил за границу (Лондон, Париж, Берлин, Рим, Мадрид) для работы в мастерских европ. художников и в музеях. В 1912 в Петербурге вышел альбом «Сокровища искусств в шаржах художников А. Радакова, Ре-ми, А. Юнгера, А. Яковлева».

В сов. время работал в РОСТА (рисовал плакаты; самый известный – «Неграмотный – тот же слепой», 1920), в дет. отд. «Всемирной лит-ры», в газетах и сатирич. журналах («Лапоть», «Смехач», «Бич», «Безбожник», «Крокодил» и др.); оформлял спектакли, занимался книжной иллюстрацией и мультипликацией издал неск. детских книг и брошюр по изобразит. иск-ву. В течение всей жизни писал стихи, б. ч. к-рых не публиковалась (РГАЛИ).

Изд.: Карикатура, Л., 1926; Х., 1929; Карикатуры, М., 1968; О злом Пете. Картинки и текст Р., П.–М., 1923; Бегемотник. (Энциклопедия Бегемота), Л., 1928, с. 119–23; Страницы истории сов. сатирич. графики: А. А. Радаков, А. А. Юнгер [Альбом], М., 1989 (автор-сост. И. С. Вискова, вступ. ст. Т. Э. Суздалевой, В. Н. Шипова).

Лит.: Седых И. ⟨В. Князев⟩, Цемент «Сатирикона». – «Лит. Ленинград», 1934, № 31; Гусман; Евстигнеева Л., Ж-л «Сатирикон» и поэты-«сатириконцы», М., 1968; Спиридонова ⟨Евстигнеева⟩ Л., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977; Ардов В., Этюды к портретам. Из записных книжек, М., 1983, с. 348; ЛН, т. 65, с. 541, 549...553, 567; т. 78, кн. 1, с. 444, 452. ♦ КЛЭ (ук.); Рус. художники. Энц. словарь, СПб., 2000; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.

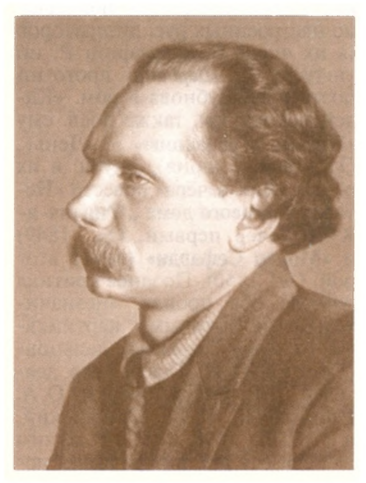
Архивы: РГАЛИ, ф. **2041**; ГММ (Восп. Р.); ЦИАМ, ф. 418, оп. 396, д. 64; оп. 63, д. 13 (п. с. отца Р. 1889 г.) [справка Г. Ю. Борисовой]. *О. Б. Кушлина.*

РАДИ́МОВ Павел Александрович [28.8(9.9).1887, с. Ходяйново Михайлов. у. Рязан. губ. – 12.2. 1967, пос. Хотьково Моск. обл.], поэт, художник. Сын сел. дьякона. В 1898 был отдан в Зарайское духовное уч-ще, по окончании к-рого (1901) поступил в Рязан. духовную сем., где проучился 4 года. Увлекался живописью, мечтал об Акад. художеств; учителем рисования в семинарии был М. В. Шумов, питомец старой классич. Академии, ученики его, в т. ч. и Р., избрали иное направление: не удовлетворяясь копированием академич. этюдов, изготовлением эстампов, рисунками карандашом с гипсов, они тайно писали натуру, выезжая на природу, рязан. базары и т. п.

В 1905, не закончив курса, Р. против воли отца оставил семинарию и уехал в Москву в Уч-ще живописи, ваяния и зодчества. Опоздал на вступит. экзамены и поступил в частную студию А. П. Большакова, ок. двух месяцев жил в певческом доме при храме Христа Спасителя, для собств. удовольствия расписывал стены у приютившего их с приятелем учителя из с. Константинова А. Соколова, певшего в то время в храме. Зимой 1905/06 уехал в родную деревню, писал этюды и вел долгие беседы с дедом Никанором – дьячком ходяйновской церкви, впоследствии нашедшие отражение в стихах Р. («Житие старца Никанора и его проповеди» и др.). Систематич. худож. образования Р. так и не получил.

Осенью 1906, когда семинаристам, окончившим 4-й класс, открылся доступ в ун-ты (кроме столичных) без экзаменов, Р. поступил в Казан. ун-т на историко-филол. ф-т. Отец, отказывавший в поддержке на худож. образование, на ун-т денег дал. По окончании ун-та (1911) Р. преподавал лит-ру и историю в Казан. худож. школе и во 2-м реальном уч-ще, писал многочисл. этюды (в 1908 впервые участвовал в худож. выставке, и музей Казан. ун-та купил его картину «Осенний базар»). В 1911 представил работы на 39-ю выставку Т-ва передвижных худож. выставок и с тех пор выставлялся там ежегодно. В кон. 1914 был принят в члены Т-ва (поручители И. Е. Репин и В. Д. Поленов), став его последним председателем.

Еще в семинарии Р. начал писать стихи. Первая его кн. **«Полевые псалмы»** (Каз., 1912) была



благожелательно встречена критикой.

Стихи в сб-ке разделены на циклы, объединенные взглядом на мир: книга «дышит религиозностью почти иноческой» (Л. Вас(илевски)й – «Речь», 1912, 23 апр.), ей в равной степени присущи тяга к эпосу и идиллии, склонность к архаич. размерам (гекзаметр) и твердым формам (сонет), хотя они не всегда соответствуют содержанию (см.: А. Г(орнфельд) – РБ, 1912, № 5, Вл. Н(арбу)т – «Совр.», 1912, № 3; последний отмечал подражание К. Д. Бальмонту, И. А. Бунину, А. А. Фету, в то время как Н. С. Гумилёв находил у Р. отголоски творчества франц. поэтов Ш. Леконта де Лиля и Ф. Жамма – «Аполлон», 1912, № 5). В. Я. Брюсов в ст. «Сегодняшний день русской поэзии» писал о смелости Р. в подходе к темам, его наблюдательности, юморе, «непосредственном чувстве природы» (РМ, 1912, № 7, с. 26). Выросший в деревне, Р. всю жизнь был певцом ее трудов и устоев, красот и радостей. «Не подвиги войны, а деревенская идиллия была уделом моего стихотворчества», – писал он позднее Репину, к-рый, в свою очередь, сравнивал его с Феокритом в противопоставление Гомеру (цит. по кн. Р. «О родном и близком. Восп.», М., 1973, с. 69).

В 1914 в Казани вышла вторая книга стихов **«Земная риза»** (2-е изд., там же, 1915). Большую часть сб-ка заняла поэма из 10 глав, с вступлением и эпилогом, **«Попиада»** (отд. изд. – Каз., 1922), написанная гекзаметром. Сюжет навеян рассказом бабушки поэта Анны Петровны о том, как ее сватали.

Критикой отмечались «добродушный юмор» (Н. Смоленский – «Родная жизнь», 1915, № 29, с. 15), «народная, лукавая насмешливость» (Н. Гумилёв – «Аполлон», 1914, № 5, с. 39), «очаровательная задушевность тона и ласковая любовная ирония» (В. Ходасевич – «Свободный ж-л», 1914, № 6, стб. 135). «Давно не встречали мы в русской литературе такой отчеканенной и увлекательной, несмотря на отсутствие „фабулезности", прекрасной повести, где все обвеяно лучами какого-то милого теплого света» (М. Чуносов (И. И. Ясинский) – «Новое слово», 1914, № 8, с. 158). Внеся в поэзию «дух священничества, богослужения, просветленной церковности» (Ю. Айхенвальд – «Речь», 1914, 15 июня), Р. вводит в нее и быт духовного сословия, сословный юмор, библейскую образность и язык (А. Измайлов – РСл, 1914, 19 июня). Вместе с тем критика не преминула указать на растянутость, однообразие стихотворений, ограниченность тем, слащавость, не всегда удачный выбор формы (см., помимо перечисл. выше рец., также: Д. Крючков – «Ежемес. ж-л», 1916, № 5; В. Брюсов – РМ, 1914, № 7; Кречетов С., Половодье – УР, 1914, 26 апр.; крайне отрицат.: С. Бобров – «Совр.», 1915, № 1; крайне положит.: Мишеев Н., Улыбка литературы. – «Вест. школы», 1914, № 45; Ц. О. В., Теплое слово. – «Воскресный день», 1914, № 50; последние двое рецензентов всерьез сравнивали Р. с Пушкиным).

В 1910-е гг. Р. много печатался в периодике, в частности в «Рус. богатстве» и «Рус. записках». Представленный в «Рус. богатство» цикл «Война и деревня», нехарактерный для Р. своей злободневностью («...видел в деревне проводы на войну. Не дай Бог слышать тот вой» – письмо А. Г. Горнфельду от 3 окт. 1914, РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 443), напечатан не был: цензор ген. Л. Л. фон Драке перечеркнул все строки о войне. Частично цикл опубл. в сб. Р. **«Деревня»** (М., 1926). В целом же все попытки Р. как-то «социализировать» свое творчество ни к чему не приводили.

После Окт. революции 1917 Р. пытался «модернизировать» содержание своей поэзии (серия стихотв. портретов «Типы голодающих Поволжья», производств. и рев. тематика), но заметного места в его творчестве такие стихи не заняли. Р. так и остался приверженцем старого патриархального быта рус. деревни, певцом рус. природы. В избранной им «асоциальной» нише он чувствовал себя «на своем месте» и позиции своей не изменил до конца (это в равной степени относится как к его поэтич., так и к живописному творчеству). Он активно занимался культурно-просветит. деятельностью. После неудавшейся попытки возродить Т-во передвижников создал в 1922 Ассоциацию художников рев. России [АХРР, с 1928 – АХР (Ассоциация художников революции)] при непосредств. поддержке К. Е. Ворошилова, к-рого наряду с И. С. Уншлихтом считал в те годы лучшим другом молодого сов. иск-ва. Тогда же он вступил в лит. объединение «Кузница», познакомился с С. А. Есениным, в 1926 ездил в «Пенаты» к Репину. После ликвидации АХР (1932) Р. вошел в правление Моск. союза сов. художников; был организатором творч. коллектива «Ново-Абрамцево» (худож. студий, построенных напротив музея Абрамцево на др. берегу р. Вори), впоследствии и сам поселившись поблизости и открыв на своем участке бесплатную выставку своих работ.

Занимался переводами и пропагандой тат. лит-ры, писал о Ср. Азии, переводил песни народов Поволжья, стихи слав. поэтов. В годы войны много писал о памятниках рус. архитектуры (см. цикл стихов «Венок старинных рус. городов» в кн.: **«Стихи пешехода»**, М., 1968), на его живописных полотнах запечатлены нек-рые несохранившиеся архитектурные памятники (см.: Бялыницкий-Бируля В., Поэт рус. зодчества. – «Лит-ра и иск-во», 1943, 2 окт.).

Изд.: Картины Подмосковья, М., 1958; Край родной. Стихи и рисунки о Подмосковье, М., 1958; Столбовая дорога, М., 1959; Ливень, М., [1962]; Золотые будни, М., 1984; Избр. стихи, М., 1988.

Лит.: Горький (ук.); Брюсов (2); Гумилев (ук.); Кадмин Н. (Н. Я. Абрамович), История рус. поэзии, т. 2, М., 1915, с. 309; Городецкий С., Обзор областной поэзии. – ПиР, 1922, № 8, с. 47–48; Глинкин М. Д., П. А. Радимов, М., 1960; Минченков Я. Д., Восп. о передвижниках, Л., 1964, с. 44, 329; Марков А., Если я не скажу..., М., 1979, с. 93– 97. ♦ Некролог: ЛГ, 1967, 22 февр. Тарасенков–Турчинский.

Архивы: РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 443 (письма А. Г. Горнфельду); ф. 1938, оп. 1, № 50 (анкета Р.); ф. 190, оп. 2, № 26; ф. 2368, оп. 2, № 153 (письма Е. А. Кацману); ф. 2020, оп. 1, № 247 (письма И. И. Бродскому); Архив Горького КГ – ДИ 9–1–1/2 (письма М. Горькому, 1930); ГА Рязан. обл., ф. 627, оп. 246а, д. 573; ф. 634, оп. 379а, д. 401, 672; ф. 1280, оп. 1, д. 672, 937, 938; ф. Р-5039 (м. с.; док-ты Рязан. духовной сем.; автобиогр. заметки Р. «Утро живописца», 1964). *О. Е. Блинкина.*

РА́ДИН Леонид Петрович [9(21).8.1860, г. Раненбург Рязан. губ. – 16(29).3.1900, г. Ялта Таврич. губ.], поэт, публицист. Отец, Пётр Степ., мещанин, был причислен к купцам, владел винокуренным заводом и паровой мельницей. В 1868–1872 Р. учился в нач. школе, затем в моск. частной г-зии Л. И. Поливанова. Каникулы проводил в усадьбе родителей – в с. Денисьево под Раненбургом, где общался с народниками. В гимназич. годы начал писать стихи. В 1879 поступил на физико-матем. ф-т Моск. ун-та, но в 1880 в связи со смертью отца и тяжелой болезнью матери (ум. от туберкулеза в 1883) оставил учебу. В 1884 поступил на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, где слушал лекции И. М. Сеченова, В. В. Докучаева, Д. И. Менделеева. На квартире Р. собирался кружок студенч. молодежи, где обсуждались новейшие достижения науч. и обществ. мысли России и Запада, возможные пути улучшения жизни простого народа и т.п. (см.: «Воспоминания» В. Б. Отрошкевича – Центр. Рос. архив, ф. 24, оп. 2у, № 27773, л. 1–2). В 1885 Р. женился на Над. Дм. Гусевой, учительнице Раненбургского жен. уч-ща (ум. в 1889 от туберкулеза). К этому времени имуществ. дела Р. пришли в упадок (имение отца было продано с торгов). За два года до окончания ун-та (1888; канд. естеств. наук) написал дис., результаты к-рой развил в кн. **«Винокурение»** (СПб., 1887; изд. под име-

нем С. И. Соколова, управлявшего акцизными сборами в Бессараб. губ.). Полтора года служил в акцизном ведомстве в Бессарабии. В 1890—92 жил в г. Кизляре, занимался науч. работой, касающейся гл. обр. технологии винокурения, а также изобретательством (в частности, сконструировал точные весы; описание их устройства — «Науч. обозр.», 1894, № 38, 48).

С осени 1892, переехав в Москву, служил в технич. конторе и учительствовал в воскресных школах для рабочих. Вошел в с.-д. кружок, из к-рого возник «Моск. рабочий союз» (1894). В 1893 написал письмо Н. К. Михайловскому с просьбой оценить свой «очерк из железнодорожного быта», подчеркнув, что видит в лит. работе «дело, за которое можно взяться с чистой совестью и сознанием, что служишь хорошей и чистой цели» (ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 574). В 1894—95 реконструировал эдисоновский мимеограф (аппарат для получения оттисков текста), к-рым снабжались подпольные с.-д. типографии.

В редактируемой В.Д. Бонч-Бруевичем «Нар. б-ке» П. К. Прянишникова вышла кн. Р. **«Простое слово о мудреной науке (Начатки химии)»** (М., 1895; псевд.: Яков Пасынков), получившая известность в рабочей среде. Построенная в форме свободной беседы учителя с крестьянами, книга касалась не только начатков химии и физики, но и содержала рассуждения о «повседневной жизни... где царит мрак, произвол, невежество»; автор выражал веру, что «такое время наступит ... когда наука широко разовьется в народе и внесет с собою свет и правду» (с. 328). Как писал Бонч-Бруевич, «это очень не нравилось цензору... он все время ворчал и говорил мне: „Вот странная химия — первый раз такую читаю...“» (Бонч-Бруевич В.Д., Избр. соч., т. 2, М., 1961, с. 162).

В эти годы Р. пишет прокламации и листовки (часть опубл. в кн.: Рабочее движение в России в XIX в., т. 4, ч. 1, М., 1961, с. 390—92, 396, 847), ведет пропагандист. работу в с.-д. кружках. Весной 1896 выслан в Тулу, но уже в июле вернулся в Москву. Здесь в канун забастовки ж.-д. рабочих создал в нояб. 1896 (по др. версии, в 1897) известный рев. марш **«Смело, товарищи, в ногу!»** (опубл.: «Красное знамя», Ж., 1900, № 3); музыка заимствована из популярной студенч. песни «Медленно движется время...» (слова И.С. Никитина).

Любимая песня В. И. Ленина (Гиппиус, Ширяева, с. 81) и И. В. Сталина (Рев. поэзия, 1950, с. 19) «Смело, товарищи, в ногу!» во время Гражд. войны была популярным у красноармейцев маршем. В 1920—30-х гг. нем. версия песни (автор Г. Шерхен) стала маршем нацист. штурмовиков.

Р. подвергся аресту и полтора года провел в одиночной камере в Таганской тюрьме, где заболел туберкулезом. В марте 1898 выслан в г. Яранск Вятской губ., где, несмотря на плохое состояние здоровья, продолжал заниматься науч. и лит. работой. Написал ряд песен, обращенных к массовой нар. аудитории и призывавших к рев. борьбе — в противовес пессимизму «восьмидесятников» (в т.ч. «Снова я слышу родную „Лучину“»).

Статья Р. **«Объективизм в искусстве и критике»** (опубл. посмертно: «Науч. обозр.», 1901, № 11, 12; псевд. Л. Северцев; отзыв: «Вост. обозр.», 1902, 8 янв., 5 февр.), направленная против идейных установок либерального народничества 1890-х гг. («Искусство должно быть не отражением жизни, а голосом совести» — Н. К. Михайловский), стала одним из ранних опытов марксист. критики.

Отвергая народнич. «тенденциозность» (№ 11, с. 35), Р., в частности, утверждал, что обществ. позиция писателя может — в силу своей определенности — еще и помешать выразить худож. правду («Личные симпатии автора не имеют для нас никакого значения, пока он не жертвует им художественной правдою своих литературных образов» — № 12, с. 49). Одновременно выступал противником «искусства для искусства» («...те художественные произведения, в которых нет ничего, кроме „красивых мазков и пятен“, и которые являются выражением „свободы творчества“ ...это пустая детская забава» — № 11, с. 35). Р. писал, что социологич. теория К. Маркса скажется «не только в сфере науки, но и близкой к ней по духу области художественного творчества» (№ 12, с. 41). Результатом позитивист. подхода Р. к выявлению сущности худож. творчества был вывод о том, что «творческий процесс в науке и искусстве является аналогичным не только по... механизму, но и по конечной цели и средствам...» (№ 11, с. 46), что задача художника, стремящегося «уловить те общие черты... которые связывают воедино целую группу лиц известного класса общества», не отличается от задачи ученого, к-рый устанавливает единство типа «для целой группы явлений природы» (с. 47).

По-видимому, в ссылке Р. подготовил брошюры (изд. под псевд. Л. С.): **«Мысли Белинского о воспитании.** К 50-летию со дня его смерти. 1848—1898» (СПб., 1898), использовав его 4-томное Собр. соч. (СПб., 1896), и **«Основные вопросы воспитания по сочинениям Пирогова»** (СПб., 1899), где обобщил пед. идеи Н. И. Пирогова, проложившего «новые пути в педагогической науке и деятельности» (с. 7).

К окончанию срока ссылки (весна 1900) состояние здоровья Р. было крайне тяжелым. Переезд в Ялту и смена климата оказались губительными (А. П. Чехов, к к-рому обращались друзья Р. за мед. советом, настоятельно рекомендовал не привозить его в Ялту в это время года и в таком состоянии, но, видимо, телеграмма Чехова не была получена вовремя — см.: Чехов. Письма, IX, ук.; Коробов В., Обычная чеховская человечность. — «Лит. Россия», 1986, № 12). Через неск. дней Р. умер.

Изд.: [Стихотворения]. — В кн.: Перед рассветом, Ж., 1905; Б., 1906; 3-е изд., М., 1922; Пролет. поэты (1895—1910), т. 1, Л., 1935 (БПбс); Рев. поэзия (1890—1917), М., 1950 (БПмс); Л., 1959 (БПмс); Рев. поэзия (1890—1917), Л., 1954 (БПбс); Рус. поэты, т. 3, М., 1966; Рус. поэзия XIX в., т. 2, М., 1974; Рус. поэзия кон. XIX — нач. XX в., М., 1979.

Лит.: Конарский Ю., Наши подпольщики (Р. и И. Ф. Дубровинский), [М.], 1925; Мартынов А. Ф., Для жизни новой, М., 1963; его же, «Смело, товарищи, в ногу!». Документальная пов. о Р., 2-е изд., М., 1986; его же, Л. П. Радин. Арх. док-ты и мат-лы, Липецк, 1988; Гиппиус Е., Ширяева П., «Смело, товарищи, в ногу!». — В кн.: Биографии песен, М., 1965; Баскевич И. З., Из истории становления марксистско-ленинской эстетики. (Эстетич. трактат Р. и проблема творч. метода пролет. лит-ры). — «Уч. зап. Курского пед. ин-та», в. 37, ч. 2, 1967; Фрумкин В., Песни меняют цвет, или Как Москва перепела Берлин. — «Вестник» (США), 2004, № 8. ♦ Писатели Липецкого края, Липецк, 1963; Выдающиеся обществ.-полит. деятели Киров. обл., Киров, 1973; Обществ.-полит. деятели Липецкого края, Липецк, 1980; Писатели Липецкого края, в. 1, В., 1986; Липецкая энц., т. 3, Липецк, 2001; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; Муратова (2); Масанов (не указан псевд. Л. С.).

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 293, д. 416 (студенч. дело); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 23901 (л. д.); ЦГА Молдавии, ф. 136, оп. 1, д. 92; оп. 3, д. 350 (док-ты о службе в Бессарабии); ГАРФ, ф. 63, оп. 7, д. 244, л. 10, 12, 31, 31 об.; ДП, 7 д-во, д. 395, л. 77, 78; д. 393, л. 52, 52 об.; 3 д-во, д. 26, ч. 2, л. 72—73; ГА Рязан. обл., ф. 627, связка 101, 137 (м. с.); ф. 151, оп. 1—26, связка 17, д. 46, л. 8—9 (имуществ. дела); ГА Кировской обл., ф. 720, оп. 2, д. 100, л. 1—3, 36, 42; ф. 582, оп. 159, д. 84, л. 26, 26 об., 28 об., 29—31 (о пребывании в Яранской ссылке); ГА Тульской обл., канцелярия губернатора, 1 стол, ф. 908, оп. 3, д. 201, л. 48—49 об. (о высылке в Тулу).

А. А. Кеда.

РАДИ́ЩЕВ Николай Александрович [1778, Петербург — 1829, с. Преображенское (Верхнее Аблязово) Кузнецкого у. Саратов. губ.], поэт, переводчик. Третий сын от первого брака (с А. В. Рубановской) А. Н. Радищева (1749—1802). В 1783 записан фурьером в л.-гв. Измайловский полк и в том же году произведен в сержанты. Воспитывался в доме отца; после указа о его ссылке (1790) — вместе со старшим братом Василием в Архангельске у своего дяди Моисея Радищева, управляющего архангельской таможней. С целью окончания обучения дядя несколько раз через сенатора А. Р. Воронцова испрашивал для братьев отсрочку от вступления в службу. В янв. 1797 Р. поступает подпоручиком в Малорос. гренадерский полк и проходит службу в Киеве; однако

уже в окт., в связи с переводом опального отца из Илимска под надзор в родовое имение Немцово Калуж. губ., Р. выходит в отставку и разделяет с отцом ссылку вплоть до 1801, когда Александр I разрешает А. Радищеву въезд в Петербург (1798 Р., его отец и братья проводят в имении деда Р. – с. Преображенском).

Вернувшись с отцом в Петербург, в авг. 1801 Р. поступает на гражд. службу в Комиссию о коронации (в окт. произведен в губ. секр.); в янв. 1802 переходит в Комиссию для составления законов, где служит его отец. После смерти отца, уладив его дела в Петербурге, в нояб. 1802 берет четырехмесячный отпуск, по возвращении из к-рого переходит на службу в Мин-во нар. просвещения на должность архивариуса (в нояб. 1803 произведен в тит. сов.). В кон. дек. 1806 уходит в отставку с целью «разделять предлежащие труды и жертвы, к-рые понесет дворянство Калуж. губ. при образовании милиции и служении в оной» (Поэты-радищевцы, 1935, с. 497; возможно, под влиянием С.Н. *Глинки*, в нач. дек. 1806 отправившегося из Москвы в Петербург с целью вступления в ополчение).

Из свидетельства П.А. Вяземского известно, что ок. 1810 Р. живет в Москве, где сходится с кругом А.Ф. Воейкова, В.А. Жуковского и А.Ф. Мерзлякова. В письмах 1809–10 Н.И. Гнедичу К.Н. Батюшков, сошедшийся с Р. еще во время его службы в мин-ве, неоднократно тепло отзывается о нем («он мил, как ангел», «у него сердце на ладони» – Батюшков, III, 78, 35). Дружба Батюшкова и Р., видимо, продолжалась долгое время: в 1821 на заседании ВОЛРС Р. читает послание **«К Батюшкову»** (Базанов, ук.; на Радищев А. Н.). С 1823 – предводитель дворянства в родном Кузнецком уезде. Там, незадолго до его смерти, с Р. встретился Вяземский, позднее сообщивший, что Р. «был очень любим и уважаем в губернии» (РС, 1872, № 11, с. 573).

Первые лит. опыты Р. относятся ко времени пребывания в Архангельске. В кон. 1790-х гг., проживая в Немцове, создает «богатырские песнотворения» «Алеша Попович» и «Чурила Пленкович», изд. в 2 ч. под общим загл. **«Богатырские повести в стихах»** (М., 1801), и «драматическую повесть в стихах» **«Друзья»** (М., 1802; на титуле также: Немцово, 1801). Сказочно-богатырские поэмы Р. – один из наиб. законч. образцов стихотв. волшебно-рыцарского романа – жанра, представленного в рус. прозе В.А. Лёвшиным и М.Д. Чулковым. Написанные в 1799–1800 (т.е. до публ. «Слова о полку Игореве» и сб-ка былин Кирши Данилова), они сюжетно основаны на двух повестях из «Русских сказок» Лёвшина («Повесть о Алеше Поповиче, богатыре, служившем князю Владимиру»; «Повесть о сильном богатыре Чуриле Пленковиче»). Объявляя своими образцами сочинения Л. Ариосто, Вольтера («Орлеанская девственница») и К.М. Виланда («Оберон»), Р. находится под влиянием прежде всего создававшейся одновременно поэмы «Бова» своего отца. От богатырских поэм Н.М. Карамзина поэмы Радищевых отличаются шутливо-комич. характером. Вместе с тем в их трактовке волшебного можно видеть отголоски предромантизма и влияние «готического романа».

По свидетельству брата Р. – Павла, о поэмах одобрительно отзывался И.И. Дмитриев (РВ, 1858, т. 18, № 23, с. 432). А.С. Пушкин в ст. «Александр Радищев» прохладно оценил поэму «Алеша Попович» (к-рую он считал соч. А. Н. Радищева): «Нет и тени народности, необходимой в творениях такого рода; но Радищев думал подражать Вольтеру, потому что он вечно кому-нибудь да подражал» (XII, 35). Между тем, видимо, отдельные образы поэмы использованы в «Руслане и Людмиле» (Наина, говорящая голова, попытка самоубийства Людмилы). Издатель и книготорговец И.П. Глазунов рекомендовал произв. Р. тем покупателям, «кои читают веселые книги для рассеяния мыслей и прогнания скуки» («Реэстр российским книгам...», СПб., 1823, с. 4).

31 марта 1803 по предложению Д.И. *Языкова* избран д. чл. ВОЛСНХ; до 1806 активно участвовал в нем, дважды избирался цензором (в 1803 и 1805), а в 1804 – президентом (но отказался). Опубликовал ряд стих. и переводов в органе Об-ва «Периодич. издание» (1804) и ряде журналов, использовавшихся Об-вом: «Журнал рос. словесности» (1805) и «Сев. вестник» (1805). Для 2-й ч. «Периодич. издания» (не вышла) перевел из Оссиана «Отрывок из песен в Сельме»; отрывок из перевода (начало речи Кольмы) привел А.Х. Востоков в своих «Опытах лирических...» как пример использования горацианской строфы (кн. 1, СПб., 1805, с. 101). 24 янв. 1821 на заседании ВОЛРС Р. зачитал другое свое оссианич. соч. – «Барды на могиле Оскара». В нач. 1807 Р. объявил, что вступил в ополчение, и прекратил деятельность в ВОЛСНХ (в последний раз его имя упомянуто в делах Об-ва в 1811; см.: СПб ГУ, архив ВОЛСНХ, д. 204).

Пер., соч. и рецензии Р. публиковались в «Драм. вест.» (1808, ч. 6, с. 91–96), «С.-Петерб. вест.» (1812, ч. 1, 3) и «Вест. Европы» (1817, № 22). В 1810 по мат-лам опубликованных в том же году «Записок» Я. П. Шаховского (1705–77), гос. деятеля и мемуариста, Р. составил кн. «Жизнь кн. Якова Петровича Шаховского» (М., 1810). Перевел с франц. пов. «Атала» Ф. Р. Шатобриана (М., 1801), а во 2-й пол. 1810-х гг. с нем. многотомные соч. популярного нем. беллетриста А. Лафонтена: «Собрание новейших небольших романов и повестей» (М., 1815–16), «Бланка и Минна» (М., 1817), «Две невесты» (М., 1817–18), «Вальтер» (М., 1819). В 1822 издал стихотв. перевод «Гяура» Дж. Байрона – «Джяур, отрывки турецкой повести» (М.); перевод предварялся посланием («О Греки! вам гремит призывный славы крик...») с выражением сочувствия борьбе греков за независимость и был снабжен примечаниями (крайне неодобрительно отозвался «Сын отечества», где сначала инициалы Н. Р. восприняли как псевд. С. Е. *Раича*: «...это ли стихи Раича? – Сколь ни бледны прозаические переводы Бейрона, но и они, по нашему мнению, лучше сих стихов передают его мысли, картины и чувства» – 1823, № 6, с. 280). В письме моск. издателю П.П. Бекетову Р. говорит о своем пер. книги (в 1809) франц. писателя Л.М.П. Траншана де Лаверна «История фельдмаршала Суворова» (см.: РА, 1880, кн. 3, с. 398–99); книга была запрещена в России, однако выдержки из пер. Р. появились в «Вест. Европы» (1810, № 9). Вяземский указывает, что в кон. 1820-х гг. Р. переводил сел.-хоз. сочинения. Отд. издания подобных переводов не установлены, однако в «Вест. Европы» имеется пер. Р. «Невыгоды от неведения политической економии...» (1825, № 8).

В 1807–11 Р. вместе с бр. Василием и Павлом и, возможно, С. Глинкой издает 6-томное «Собрание оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева» (М.), сохранившее бóльшую часть сочинений А. Радищева, поскольку до нас дошло очень мало его рукописей. В кон. 1820-х гг. составил краткую записку о жизни своего отца по просьбе Вяземского (старавшегося получить от Р. биогр. сведения о А. Радищеве еще в 1818 – Лотман Ю.М., Пушкин, СПб., 1995, с. 769). Записка и послужила основой для первой печатной биографии А. Радищева – в IV части «Словаря досто-

памятных людей...» Д. Н. *Бантыша-Каменского* (1836).

Архив Р. после смерти достался старшему брату. Василию и вместе с его имуществом распродан в уплату долгов. Глинка говорит о кончине Р., что «с ним сошли в могилу и мимолетные чернильные труды его, а их было много» («Записки», СПб., 1895, с. 205).

Изд.: О жизни и сочинениях А. Н. Радищева. – РС, 1872, № 11; то же. – В кн.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями, М.–Л., 1959 (ред. Д. С. Бабкин); [Стих.]. – В книгах: Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979.

Лит.: Батюшков, III (ук.), Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 1, СПб., 1889, с. 665–67 и др.; Владимиров П. В., Происхождение «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина. – «Ун-тские изв.», К., 1895, № 6; Троцкий И. М., К биографии Радищева. (Сыновья Радищева в период отцовской ссылки). – В кн.: А. Н. Радищев. Мат-лы и иссл., М. – Л., 1936; Слонимский А. Л., Первая поэма Пушкина. – «Временник Пушкинской комиссии», в. 3, М. – Л., 1937, с. 190–93, 197; Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы 18 и первой пол. 19 в., М., 1955, с. 326–31; Татаринцев А. Г., А. Н. Радищев. Арх. разыскания и находки, Ижевск, 1984 (ук.); Разживин А. И., Поэмы Радищевых. Концепция мира в предромантизме. – В кн.: Худож. мир рус. лит-ры, Елабуга, 2001; Демин А. О., Костин А. А., Книги из б-ки Радищева. – В кн.: А. Н. Радищев. Рус. и европ. просвещение, СПб., 2003; ЛН, т. 9–10, с. 44, 340, 356, 515, 518. ♦ РБС; Брокгауз (см. ст. об отце Р.); КЛЭ; Степанов. Стенник; Масанов.

Архивы: ГА Пензен. обл., ф. 182, оп. 1, д. 209; Гос. ист. архив Ленингр. обл., ф. 19, оп. 111, д. 80. *А. А. Костин.*

РА́ДЛОВ Эрнест (Густав Вильгельм) Львович (Леопольдович) [20.11(2.12).1854, Петербург – 28.12.1928, Ленинград; похоронен на Смоленском лютеранском кладб.], философ, автор эстетич. и лит. трудов, переводчик.

Из дворян. Сын этнографа, педагога, заведующего Этногр. музеем АН Леопольда (Льва) Фёд. Радлова (1818–65). Дед Р., Карл Фридрих фон Радлов (1782–1842), учитель классич. языков в г-зии г. Данцига (Германия), затем во 2-й г-зии и нем. школе св. Петра в Петербурге; служил также адъюнкт-профессором лат. словесности при Петерб. ун-те, к-рый в 1822 покинул в числе профессоров, признанных Д. П. *Руничем* неблагонадежными. Принял присягу на подданство России в 1822 (об отце и деде Р. см.: РБС). Мать Р., Матильда Шарлотта, урожд. фон Штефан (1822–1907). Р. был женат на дочери адмирала Верс Ал-др. Давыдовой; в браке два сына: Николай (1889–1944) – художник и худож. критик (издал кн.: Иск-во совр. Европы, Л., 1925; Воображаемые портреты, Л., 1934; см. также: Избр. статьи, М., 1964); Сергей (1892–1958) – театр. режиссер и драматург (кн.: Статьи о театре. 1918–1922, П., 1923; Театр и драматургия, Л., 1936; см. о нем: Золотницкий Д., Сергей Радлов. Режиссура судьбы, СПб., 1999), его жена – поэтесса и переводчица У. Шекспира (в 1930-е гг.) Анна Дм. Радлова (1891–1951) (см. переизд. ее произв.: Стих., Л., 1991; Богородицын корабль..., М., 1996). Р. имел также дочь Наталью (1877–?).

Окончил 6-ю петерб. г-зию (1864–73) и ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1873–77; получил степень кандидата и зол. медаль за дипломное соч. на тему: «Сравнить диалоги Платона „Политика“ и „Законы“ и указать различия в их направлении и содержании»). Оставлен при ун-те; для подготовки к магистер. экзамену и написанию диссертации командирован в Берлин и Лейпциг (1877–79). По возвращении в Петербург сдал в 1880 магистер. экзамен, в июне того же года причислен к Мин-ву нар. просвещения и направлен в Публичную б-ку библиотекарем отд. книг по философии и педагогике, с 1884 – зав. отд., с 1894 – зав. отд. богословия. Зимой 1881–82 стажировался в Вене (для подготовки к профессорскому званию). Службу в библиотеке (до 1899) совмещал с чтением лекций по логике, психологии, истории философии в Уч-ще правоведения (1883–97), Александровском лицее (1885–1907), на Высших жен. курсах, позже преподавал в Женском пед. ин-те (1903–13) и Петерб. ун-те (с 1907); за преподавател. деятельность неоднократно награждался (ЦГИА СПб), дослужился до д. стат. сов. Являясь чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения (1895–1917) и чл. Совета Министра (1899–1917), принимал участие в разработке уч. программ. В 1899 назначен редактором «Ж-ла Мин-ва нар. просвещения», к-рым руководил до его закрытия в кон. 1917.

Особое значение для Р. имело знакомство в 1880 с Вл. С. *Соловьёвым*, перешедшее в многолетнюю глубокую дружбу, его философия оказала влияние на все миросозерцание Р. (в 1898 они совершили совместное путешествие в Египет, что отразилось в стихах и переписке Соловьёва). Вдохновленный учением Вл. Соловьёва о всеединстве и цельном знании, Р. считал, что только безусловное начало, Бог, придает земной жизни смысл и ценность – убеждение, ставшее ключевым при решении им всех филос. вопросов. Науч. интересы Р. сосредоточились в области истории философии (античной, зап.-европейской, русской) и критического освещения новейших систем. Научным дебютом стал перевод «Никомаховой этики» Аристотеля («„Этика“ Аристотеля» – ЖМНП, 1884–87; отд. изд. – СПб., 1884; [3-е изд.], СПб., 1908 – с прил. обширного **«Очерка истории греч. этики до Аристотеля»**), замеченный современниками (С. Н. Трубецкой назвал его «образцовым» – ИРЛИ, ф. 252, оп. 2, № 1597, л. 30; см. также: ЖМНП, 1888, № 2, с. 529, б. п.). Переведенные отрывки из поэтических произведений Эмпедокла «Предисловие», «Очищение», «Из лечебных песен» («Эмпедокл» – ЖМНП, 1889, № 2–5) Р. сопроводил ист.-лит. комментарием, отличающимся изяществом и образностью слога. В обстоятельном введении к своему переводу трактата Аристотеля «Об истолковании» (СПб., 1891) подробно осветил историю бытования и влияния этого произв. на различные философские школы.

Р. участвовал в дискуссиях рубежа веков о познаваемости бытия, отношении философии к науке и религии. Анализируя разл. филос. направления, Р. приходит к выводу, что мистицизм есть единственно верный путь познания безусловного начала (**«Предмет логики»** – ЖМНП, 1886, № 3; **«Очерки из истории скептицизма. О различных видах скептич. философии»** – ЖМНП, 1887, № 2; **«Очерки из истории скептицизма. Иероним Гирнгайм»** – «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 18). Критиковал позитивистские и эволюционистские теории [ст. **«Принципы философии ⟨Ж. М.⟩ Гюйо»** – ЖМНП, 1894, № 5; **«Натуралистич. теория познания (По поводу статей проф. И. М. Сеченова)»** – «Вопросы философии и психологии», 1894, кн. 25]. Подобно Соловьёву, Р. видел задачу философии в согласовании веры и знания, религии и науки (**«Философия и наука»** – «Космополис», 1897, т. 8, № 24; сочувств. рец.: «Кн. Недели», 1898, № 1. Р. одним из первых познакомил русского читателя с биографией и учением Б. Спинозы, исследовал вопрос о влиянии его воззрений на нем. идеалистич. философию [**«Несколько замечаний о Спинозе...»** (по поводу изд. его «Переписки...» в пер. Л. Я. Гуревич) – СВ, 1891, № 6; его «Биография Спинозы», 1892, осталась неизданной вследствие запрета

цензуры: архив РНБ, ф. 10/1, л.д.; рукопись – РНБ, ф. 626]. Статьи и рецензии Р. регулярно помещал в ж-лах «Сев. вестник», «Рус. обозрение», «Критич. обозрение».

В историко-лит. работах проявил интерес к исследованию филос. взглядов рус. и зап.-европ. писателей: для серии «Б-ка великих писателей» (выходившей под ред. С. А. Венгерова) перевел «Философские письма», «О возвышенном», «Письма об эстетич. воспитании...» Ф. Шиллера, сопроводил их иссл. **«Воззрения Шиллера на нравственность и эстетику»** (Шиллер Ф., Собр. соч., т. 4, СПб., 1902), написал статьи о пьесе У. Шекспира «Тимон Афинский» (Шекспир, ПСС, т. 3, СПб., 1903; критика отметила «замечательную архитектонику» этюда, написанного «с такой любовью и ... совершенством, что анализ ... читается с захватывающим интересом» – Л. Шепелевич, «Обр.», 1904, № 3, с. 143), о драме Дж. Байрона «Небо и Земля» (Байрон Дж., Соч., т. 3, СПб., 1904). Оригинальной лит.-филос. работой Р. стало иссл. **«Отношение Вольтера к Руссо»** («Вопросы философии и психологии», 1890, кн. 2, 4), осн. на пометах Вольтера на книгах его б-ки. Неоднократно обращался к изучению филос. аспектов рус. лит-ры: **«Неск. слов о философии Н. Н. Страхова»** (СПб., 1900; см. также некролог ему – ЛПН, 1896, № 7), **«О поэзии А. С. Хомякова»** (в сб.: С. Ф. Платонову. Ученики, друзья и почитатели, СПб., 1911), **«Герцен как философ»** (в сб.: А. И. Герцен, П., 1920), **«Философия Н. М. Минского»** (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, в. 3), **«П. Лавров и Вл. Соловьев»** (в сб.: «Вперед!..», П., 1920), **«Соловьев и Достоевский»** (в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы. Сб. 1, П., 1922). В 1904–1905 – пред. К-та Лит. фонда, в разные годы – выборный его член. С 1905 – д. чл. Рус. лит. об-ва. В 1907 Мин-во нар. просвещения и иск-ва Франции присвоило ему звание «Officier de l'Instruction Publique».

Приверженец Вл. Соловьёва, которого считал «единств. русским философом» (Речь на заседании Вольфилы..., 1920 – Белоус, кн. 1, с. 377), Р. стремился показать разл. аспекты его учения, выступая в печати в поддержку его идей – как при жизни, так и после кончины философа.

«Смысл жизни – в единении с добром. По поводу новой книги Вл. С. Соловьева „Оправдание добра. Нравственная философия"» (ЛПН, 1897, № 3; см. также: ЖМНП, 1897, № 11), **«Мистицизм Вл. С. Соловьева»** (ВЕ, 1905, № 11), **«Эстетика Вл. Соловьева»** (ВЕ, 1907, № 1), **«Характер творчества Вл. С. Соловьева»** (ЖМНП, 1909, № 10), **«Учение Вл. Соловьева о свободе воли»** (СПб., 1911), **«Гносеология Вл. Соловьева»** («Логос», кн. 1–2, М., 1912–13).

Эти работы вошли в его кн. **«Владимир Соловьев. Жизнь и учение»** (СПб., 1913). Объективность, научность, филос.-психол. анализ миросозерцания Соловьёва вызвали сочувств. отклики.

С. А. Аскольдов – РМ, 1913, № 9; П. С. Юшкевич – ВЕ, 1913, № 7; это «самостоятельный» труд, «завершающий» учение «излагаемого автора» (письмо С. Л. Франка к Р. от 6 апр. 1913 – ИРЛИ, ф. 252, оп. 2, № 1669, л. 1–2); «тонким исследователем творений» Соловьёва назвал Р. еще ранее В. Л. *Величко* в своей кн.: Вл. Соловьев. Жизнь и творения, СПб., 1902, с. 44.

Кн. вызвала полемику с Е. Н. *Трубецким* (см., в частности, его ст. в «Рус. мысли», 1913, № 11), временно охладившую их отношения. Нек-рые современники воспринимали Р. как «душеприказчика» Вл. Соловьёва (письмо Д. В. Философова к Р. от 8 янв. 1911 – ИРЛИ, ф. 252, оп. 2, № 1653, л. 7).

Считая своим долгом собрать творч. и эпистолярное наследие философа, Р. предпринял фундаментальное изд. – «Письма Вл. С. Соловьева» (т. 1–3, СПб., 1908–1911, [т. 4], П., 1923; рец.: М. О. Гершензон – ВЕ, 1908, № 12, К. А(рсеньев) – ВЕ, 1909, № 11; В. В. Розанов – НВ, 1908, 28 окт.; его же, Автопортрет Вл. С. Соловьева. – РСл, 1908, 28, 31 окт.; С. Ашевский – СМ, 1909, № 1; С. Аскольдов – РМ, 1908, № 8; его же – РМ, 1911, № 7; Н. Л(ернер) – ИВ, 1909, № 1; А. Г. Фомин – ИВ, 1910, № 2; С. Л. Франк – «Моск. еженед.», 1910, № 22; Я. К. – ИВ, 1911, № 10). Участвовал также в подготовке и изд. собр. соч. философа, для к-рого написал биографический очерк о нем (Соловьев Вл. С., Собр. соч. в 9 тт., под ред. М. С. Соловьева и Г. А. Рачинского, т. 9, СПб., 1907; то же в 10 тт., под ред. С. М. Соловьева и Р., т. 10, СПб., 1914).

Весь доход от изд. Р. передал на учреждение стипендии им. Вл. Соловьёва. Часть собранных им рукописей и писем философа поступила в составе его личного фонда в ИРЛИ.

С 90-х гг. сотрудничал в энц. словаре Э. Брокгауза и И. А. Ефрона (с 1900, после смерти Вл. Соловьёва, сменил его на посту редактора филос. отдела), написал неск. десятков статей по теории и истории философии. В собств. **«Филос. словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии»** (СПб., 1904; 2-е изд., М., 1913; одобрит. рец.: «Киев. отклики», 1905, 10 янв.), в отличие от своих рус. предшественников – А. И. *Галича*, о к-ром он написал ст. **«А. И. Галич»** (в кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., т. 1, СПб., 1907), и С. С. Гогоцкого – наряду с терминами впервые ввел ист. материал.

Р. внес существ. вклад в оформление в России философии как науч. дисциплины: в 1898 участвовал в создании Филос. об-ва при Петерб. ун-те (с 1901 – зам. пред. Совета). Выполненные под его редакцией многочисл. переводы филос. соч. (Штраус Д., Ульрих фон Гуттен, СПб., 1896; Гаустрат А., Средневековые реформаторы, СПб., 1900; Эббингауз Г., Основы психологии, т. 1, СПб., 1911, под ред. В. С. Серебренникова и Р.), знакомили рус. читателя с историей развития зап. филос. мысли. В 1917 издан выполненный Р. первый рус. пер. соч. К. А. Гельвеция «Об уме» (П.); отд. изд. вышла вступ. ст. к нему **«К. Гельвеций и его влияние в России»** (П., 1917). В 1910–11 вместе со своими ученицами, слушательницами Высших жен. курсов, предпринял первый в России пер. «Феноменологии духа» Г. Ф. В. Гегеля (СПб., 1913, под его ред.). Он один из редакторов и составителей сб-ков «Родоначальники позитивизма» (в. 1–5, СПб., 1910–13; Р. – редактор в. 3–5).

Заметным явлением в интеллектуальной жизни России стали сб-ки под ред. Р. и Н. О. Лосского «Новые идеи в философии» (в. 1–17, СПб., 1912–14). В ст. **«Мистицизм в совр. философии»**, опубл. в одном из них (в. 5, 1913), писал о роли мистицизма и интуиции в познании.

В июне 1916 Р. получил должность пом. дир. Публичной б-ки (к этому времени тайный сов.), с сент. 1917 исполнял обязанности дир., с 1918 по янв. 1924 – первый выборный директор. В 1918–1923 преподавал на ф-те обществ. наук ун-та и кафедре педагогики созданного при ун-те Пед. ин-та. В период наступления гос. марксистской идеологии Р. вместе с Л. П. Карсавиным, Лосским, С. Ф. Платоновым отстаивал принципы идеалистич. миропонимания, участвовал во мн. науч. и издательских начинаниях. В 1919–22 – чл. комиссии при изд-ве «Огни», выпускавшем уч. пособия для студентов и популярные издания для «интеллигентного круга читателей» (серия «Universitas»). С марта 1920 – д. чл. Вольной Филос. Ассоциации (Вольфила), с дек. 1920 – чл.-корр. АН по отд. рус. яз. и словесности. Входил в состав ред. коллегии изд-ва «Academia». В 1921–22 – и. о. пред. возобновившего свою деятельность (в марте 1921) Филос. об-ва при ун-те. Был одним из редакторов (совм. с С. А. Жебелёвым и Карсавиным) «Полного собр. творений» Платона в 15 тт. (вышло 6), предпринятого по инициативе Филос. об-ва в новом переводе (П., 1922–29; предисл. Р. – т. 4, 1929). В 1922 совм. с Лосским редактировал ж. «Мысль», в к-ром поместил обзорный **«Очерк рус. философской лит-ры XVIII в.»** (№ 2, 3), ряд некрологов и рецензий (№ 1–3), в т. ч. тонкую и остроумную рец. на кн. В. М. Бехтерева «Коллективная рефлексология» (№ 2). (О Р. в нач. 20-х гг. см. в кн.: Гаген-Торн Н. И., «Memoria», М., 1994, с. 46–48.)

Последний свободный немарксистский филос. ж-л вызвал жесткую критику со стороны представителей офиц. идеологии, указавших на идейную реакцию и мистицизм

(М. Чернов – «Под знаменем марксизма», 1922, № 3; В. Невский – там же, № 4; Б. Ольховый – «Коммунист», Иркутск, 1922, № 10; В. Быстрянский – «Книга и революция», 1922, № 7).

Вместе с С. Ф. Ольденбургом, Платоновым, А. С. Николаевым редактировал ж-л истории лит-ры и истории общественности «Начала» (П., 1921, № 1; 1922, № 2), также вызвавший отрицат. отзывы – за идеологич. несозвучность эпохе (П. С. Коган – ПиР, 1922, № 2, с. 385; Лемке М. К., Концы, а не «начала». – «Петрогр. правда», 1922, 28 марта; среди сочувств. откликов: С. П. Бобров – «Красная новь», 1922, № 1).

В ж. «Начала» (1922, № 2) опубл. ст. Р. **«Диккенс в рус. критике»**, в том же году вышла его кн. **«Чарльз Диккенс»** (Б.–П.–М.; рец.: ⟨Н. Мельникова-Папоушкова⟩ – «Воля России», Прага, 1923, № 1; ср.: А. Цейтлин – ЛЕФ, 1923, № 3), легко и изящно написанная популярная книга.

В серии популярных изданий вышли **«Введение в философию»** (П., 1919) – ценный путеводитель по философии (одобрит. рец.: Н. Аникеев – «Мысль», 1922, № 3) – и 2-е изд. кн. **«Очерк истории рус. философии»** [П., 1920; 1-е изд., СПб., 1912; изд. 1925 – на нем. (Б.) и итал. (Рим) яз.], названной В. В. Зеньковским «лучшим из всех кратких очерков по истории рус. философии» (в его кн.: История рус. философии, т. 1, ч. 1, Л., 1991, с. 24). В отличие от общепринятого мнения о трех периодах в развитии рус. филос. мысли Р. выделил два – подготовительный (до М. В. Ломоносова) и построительный; отличит. черта последнего – приоритет этико-религ. вопросов, решаемых в мистич. духе; наиб. оригинальным филос. течением в России он называл славянофильство (см. также ст. Р. **«Теория знания славянофилов»** – ЖМНП, 1916, № 2). В 1921 выходит кн. **«Этика»** (П.).

В 1921–22 Р. вел семинар по изучению трудов Вл. Соловьёва, опубл. восп. о нем, Е. Н. и С. Н. Трубецких **«Голоса из невидимых стран»** («Дела и дни», 1920, кн. 1). Последней работой Р. стало ист.-лит. исследование о Дж. Свифте, опубл. в качестве вступит. ст. к изданию «Путешествий... Гулливера» (Л., 1928; 3-е изд., М.–Л., 1932). Неопубл. остался труд Р. об эстетич. теориях в России (ИРЛИ, ф. 212, № 179, л. 75 об.; архив РНБ, ф. 10/1, л. д.).

В мае 1923 освобожден от преподавания в ун-те, с янв. 1924 работал гл. библиотекарем и одновременно зав. отд. филологии Публичной б-ки, в 1927 избран поч. чл. Ученого совета б-ки. Современники считали существ. заслугой Р. созданную им в библиотеке атмосферу взаимного доверия и опоры: «С Вами жить было легко. Была твердая уверенность, что пока Радлов жив и управляет, библиотека ... не станет на путь влияний, непорядочных заискиваний, недостойных компромиссов» (из письма Я. П. Гребенщикова к Р. от 14 янв. 1924 – ИРЛИ, ф. 252, оп. 2, № 419, л. 4).

Работы Р. отличали блестящая эрудиция, науч. основательность, не подверженная никаким конъюнктурным соображениям. Он пользовался репутацией авторитетного, «почтенного» исследователя, критика, организатора научно-просветит. изданий.

Изд.: ⟨О марксистской философии⟩ (из книги «Очерк истории рус. философии»). – В кн.: На переломе. Филос. дискуссии 20-х гг., М., 1990, с. 254–56; ст. «О поэзии А. С. Хомякова». – В кн.: Хомяков А. С., Стих., М., 2005 (в прил.); Вл. Соловьев: pro et contra... Антология, т. 2, СПб., 2002, с. 903–19.

Лит.: Колосков В. Н., Из истории идеологич. борьбы первых лет сов. власти. – «Вопросы философии», 1964, № 11; Батюто С. А., Неизв. автографы И. П. Павлова, Э. Л. Радлова, П. А. Сорокина. – РЛ, 1990, № 3; Мат-лы к биографии Вл. Соловьева (Из архива С. М. Лукьянова). – «Рос. архив», в. 2–3, М., 1992; «Лица», в. 1 (ук.); Колеров М. А., Филос. журнал «Мысль» (1922). – «Вопросы философии», 1993, № 5; Якубсон Я. Г., Э. Л. Радлов: этич. традиция в отеч. философии XX в. – В сб.: Эстетика..., СПб., 1997; Белоус В., Вольфила: 1919–1924, кн. 1–2, М., 2005 (ук.); Вл. Соловьев и культура Серебряного века..., М., 2005 (ст. Е. А. Тахо-Годи с публ. писем С. Н. Сыромятникова к Р. ♦ Некрологи: «Красная газ.», 1928, 29 и 30 дек., веч. в.; «Науч. работник», 1929, № 2. РБС; Брокгауз; Гранат; БСЭ; ФЭ; Рус. философия. Малый энц. словарь, М., 1995; Новая филос. энц., т. 3, М., 2001; Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биогр. словарь, т. 1, СПб., 1995 (ст. Ц. И. Грин); Ист. кладбища Санкт-Петербурга, СПб., 1993; Тарасенков–Турчинский.

Архивы: ИРЛИ, ф. **252**, оп. 1, № 9 (автобиогр. 1920 г.); ф. 212 (изд-во «Огни»), ф. 474 (К. А. Сюннерберг); Архив РНБ, ф. 10/1, л. д., в т. ч. автобиогр. 1924 г.; РНБ, ф. **626**; РГАЛИ, ф. 151, оп. 1, № 128 (библ.); РГБ, ф. 249, М. 3823, № 10 (письма Р. к В. В. Розанову, 1897–1911 гг. – указано В. Г. Сукачем); ЦГИА СПб, ф. 355, оп. 1, д. 4018; ф. 14, оп. 1, д. 8253; оп. 3, д. 17886; ф. 11, оп. 1, д. 9916; ф. 918, оп. 1, д. 5500 (сведения о гос. службе) [справка А. Г. Румянцева].

Т. А. Кукушкина.

РАДОЖИ́ЦКИЙ Илья Тимофеевич [17(28).7.1788 – 9(21).4.1861, Воронеж; похоронен в Покровском жен. мон.], мемуарист, прозаик, поэт. По окончании курса в Воен.-сиротском доме (1807?) произведен в подпоручики и назначен в Херсон. арт. гарнизон; в 1808 переведен во 2-ю полевую арт. бригаду (в 1811 переименована в 11-ю, в 1814 – в 24-ю), в составе к-рой в чине поручика участвовал в Отеч. войне 1812 и Заграничных походах рус. армии (Островно, Бородино, Вязьма, Бауцен, Лейпциг). За сражение под Парижем произведен в штабс-капитаны (дек. 1814). В 1815 определен в свиту имп. Александра I по квартирмейстерской части. В дек. 1819 уволен в отставку подполковником. Вернувшись на службу, был назначен в арт. бригаду на Кавказ (1823–1831), принял участие в рус.-тур. войне 1828–29.

В 1820-е гг. Р. активно сотрудничал в столичной и местной периодике. Осн. место в его корреспонденциях, очерках, ист. экскурсах заняла кавк. тематика: местные достопримечательности, быт, новости с минеральных вод (**«Прогулка к кавказским минеральным водам»** – ОЗ, 1823, № 44; 1824, № 45–47; **«Нечто о курганах»** – СО, 1824, № 43; «письма» из Ставрополя – ОЗ, 1826, № 78; 1827, № 81, 86; 1828, № 96), события воинской службы (**«Неустрашимость артиллеристов»** – ОЗ, 1826, № 72; **«Походы против закубанских хищников артиллерии полковника Коцарева в 1824 г.»** – «Тифлис. вед.», 1828, № 17–20), воен. история края (**«Историческое известие о походе российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командою гр. В. А. Зубова»** – ОЗ, 1827, № 87–88). Р. выступал приверженцем колониальной политики России на Кавказе, исполненным патриотич. чувств, почитателем А. П. Ермолова.

Увлекаясь предметом, Р. постоянно допускал фактич. неточности, что породило его многолетнюю полемику с В. Д. *Сухоруковым.* Так, очерк **«Дорога от реки Дона до Георгиевска на пространстве 500 верст»** (ОЗ, 1823, № 41) вызвал аргументированную критику Сухорукова (СО, 1823, № 40), на к-рую Р. ответил ст. **«Отзыв на замечания г. Сухорукова на некоторые места из статьи „Отечественных записок"»** (СО, 1823, № 50). Присоединившийся к Сухорукову А. Ф. ⟨Ф. В. Булгарин?⟩ (СА, 1824, № 6) отмечал, что «Дорога от реки Дона...» «наполнена погрешностями, математически доказанными г. Сухоруковым», и рекомендовал Р. быть более сдержанным и справедливым в оценке донских казаков. **«Письма из Кавказского корпуса»** (СП, 1829, 4 апр., 4, 30 июля, 5, 17, 22 авг., 9, 12 нояб.; 1830, 21, 23 янв.; под разными назв.), прославлявшие успехи рус. армии в «пламенном, гиперболическом» стиле (см.: Тынянов Ю., О «Путешествии в Арзрум». – Пушкин. Временник, в. 2, с. 59, 68), также содержат многочисл. несоответствия в изложении хода войны, топографич. описаниях и пр., с беспристрастием выявленные Сухоруковым («Тифлис. вед.», 1829, № 41; ряд этих неточностей Р. воспроизведен у А.С. Пушкина в «Путешествии в Арзрум» – см. об этом: Ватейшвили, с. 161–62). **«Ответ на поправки господина В. Сухорукова моих писем из Кавказского корпуса»** (СП, 1829, 21, 24 дек.) отмечен тенденциозностью и раздраженностью тона. Аналогичные упреки вызвал и написанный позднее очерк **«Законы и обычаи кабардинцев»** (ЛГ, 1846, 1, 10 янв.; критические замечания Хан-Гирея – «Кавказ», 1846, № 10–11; ответ Р. – там же, № 41),

при возможных частных ошибках содержащий ценные исторические, этнографические и статистические сведения о происхождении народа, сословном устройстве, быте и пр.

Кавк. материал использован и в худож. произв. Р. — «черкесской повести» **«Кыз-брун»** (ОЗ, 1827, № 91—92) и «черкесской повести в стихах» **«Али-Кара-Мирза»** (М., 1832; посв. М. И. Соболеву; подписана криптонимом И. Р., раскрытым в ст.: Турчанинов, с. 84—87; отзыв: БдЧ, 1834, т. 4) о подавлении возмущения кабардинцев в 1822. Стремясь подражать «оригинальным песням кавказских бардов» («Али-Кара-Мирза», с. II), Р. на деле обращается к арсеналу романтич. («байронической») поэмы (экзотич. пейзажи, яркие страсти вольнолюбивого дикого племени, эффектные сцены, романтич. фразеология), однако нарушает жанровый канон, резюмируя рассказ о драм. гибели героя — кабардинского князя — верноподданич. сентенцией: «Лучше власти покоряться, / Чем буянить, резать, жечь, / И без славы в прахе лечь!» (там же, с. 81). Отрывочность композиции, обособленность «вершин» подчеркиваются наличием назв. отд. глав и описательных вступлений к нек-рым из них, а также характерной для романтич. поэмы 30—40-х гг. сменой стихотв. размеров (ср. в предисл.: «одинаковый ямбический или иной какой-либо размер не могут приличествовать для выражения нежной страсти или гнева, кротости или буйства, для описания расцветающей природы или ужасной бури» — там же, с. III—IV). Др. поэтич. опыты Р. носили камерный характер: стих. **«Сантиментальная снежинка»** («Благ.», 1824, № 6), «Амазонки» (РГБ, Костр/279, л. 11—12). Худож. и ист. ценность имеют основанные на дневниках **«Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г.»** (ч. 1—4, М., 1835; отд. главы — ОЗ, 1823—24, 1826; МТ, 1831; многочисл. переизд. в отрывках см.: ИДРДВ), особенности к-рых определила авт. установка на передачу личных впечатлений («Каждый из нас смотрел на происшествия своими глазами и мог заметить то, что другой упустил из вида» — ч. 1, с. III), а также внимание к подробностям «частной жизни людей всякого звания», к-рые, по мнению мемуариста, «объясняют характер, образ мыслей, степень просвещения и нравственность целого народа» (там же). Написанные от лица рядового офицера, с юмором рисующие эпизоды походной жизни, записки Р. имели успех у современников (Н. В. Гоголь отмечал, что книга Р. «не отличается блестящим слогом и замашками опытного писателя, но все в ней живо и везде слышен очевидец» — «Совр.», 1836, т. 1; то же — Гоголь, VIII, 195; см. также положит. рец.: БдЧ, 1836, т. 15, и др.). Позднее Р. опубликовал продолжение — **«Походные записки артиллериста в Азии с 1829 по 1831 г.»** («Воен. ж-л», 1857, кн. 1—6; фрагменты — «Древняя и новая Россия», 1877, № 7—9) — подробную, неск. суховатую хронику воен. действий рус. войск против турок, переходящую в занимательные путевые записки (для мировосприятия Р. характерен эпиграф — переделанные строки Пушкина: «И с наслаждением читая жизнь мою, / Я трепещу, я прославляю...»). Напечатанный впоследствии «отрывок из неопубликованных записок» Р. **«Амулат-Бек»** («Древняя и новая Россия», 1879, № 1), излагающий события, описанные в одноим. пов. А. А. Бестужева («Аммалат-Бек»), возможно, вторичен по отношению к ней (см.: Алексеев М. П., Этюды о Марлинском, Иркутск, 1928, с. 37—39).

Покинув Кавказ в февр. 1831, Р. был определен пом. командира Тульского оружейного завода «по искусственной части» (1832?—38); в 1834 «при ужасном пожаре... оставя собственное семейство свое на произвол судьбы... не щадил себя в яростном пламени и имел счастье спасти» здание завода (Афремов И., Ист. обозрение Тульской губ., ч. 1, М., 1850, с. 220—21). С 1839 нач. арт. гарнизонов Грузинского округа. В 1842 прикомандирован к штабу ген.-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Павловича. Участвовал в боевых действиях против горцев на Кавказе (1843). В 1850 произведен в ген.-майоры и уволен в отставку.

Свыше 30 лет (даже в воен. походе 1829) Р. занимался изучением растений. В 1838—50 постоянно печатался в «Ж-ле садоводства»: **«Груша и яблонь»** (1838, № 4), **«Взгляд на флору Восточного берега Черного моря»** (1842, № 5), **«Аналогия в устройстве органов животных с растительными»** (1846, № 5) и др. (всего — более 40 статей). В отставке всецело посвятил себя ботанике. Разработал свою систему классификации растений, доведя ее до уровня вида. Предпринял первую в России попытку описать флору всего земного шара — фундаментальный труд Р. «Всемирная флора» (Моск. об-во испытателей природы, ф. рукописей, № 1—44) состоит из 15 фолиантов (описал 24 тыс. видов, выполнил более 1600 акварельных изображений растений). Являясь крупнейшим рус. систематиком-флористом сер. 19 в., Р. не получил признания офиц. науки, большинство его трудов остались неопубликованными.

Др. произв.: Письма к Пав. П. Свиньину [1823—24] (ЧОИДР, 1874, кн. 2).

Изд.: Бородино. Док-ты, письма, восп., М., 1962 (отрывок из «Походных записок...»); Али-Кара-Мирза, Нальчик, 2002.

Лит.: Апостолов Н. Н., Лев Толстой над страницами истории, М., 1928, с. 91, 135—38 и ук.; Липшиц С. Ю., Моск. об-во испытателей природы за 135 лет его существования.., М., 1940, с. 23—24, 96—112; Полиевктов М. А., Европ. путешественники по Кавказу. 1800—1830-е гг. — «Ист. вест.», Тб., 1946, № 2, с. 45—46; Косвен М. О., Мат-лы по истории этногр. изучения Кавказа в рус. науке. — В кн.: Кавказский этногр. сб-к, т. 1, М., 1955, с. 308—09, 319, 348; т. 2, М., 1958, с. 203; Турчанинов Г. Ф., «Али-Кара-Мирза. Черкес. пов. в стихах» и ее автор. — В сб.: Вопросы изучения рус. лит-ры XI—XX вв., М.—Л., 1958; Хржановский В. Г., Систематик растений И. Т. Радожицкий. — «Изв. Тимирязевской сельскохозяйств. академии», 1958, в. 1(20); Виноградов Б. С., Кавказ в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., Грозный, 1966, с. 84—88, 91, 129—31; Старостин Б. А., Система Р. — В его кн.: Филогенетика растений и ее развитие, М., 1970; Ватейшвили Д. Л., Рус. обществ. мысль и печать на Кавказе в 1-й трети XIX в., М., 1973 (ук.); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 314, 316, 331; Тартаковский (ук.); Гаджиев А. Д., Кавказ в рус. лит-ре 1-й пол. XIX в., Баку, 1982, с. 26—27; Губашиева Е. М., Забытая книга. (О поэме Р. «Черкесская повесть»). — «Вест. Кабардино-Балкар. гос. ун-та. Сер. гуманитарные науки», в. 1, кн. 2, Нальчик, 1994. ♦ Некрологи, 1861: МВед, 22 апр. (Н. Тарачков); РИ, 3 мая; «Воронеж. губ. вед.», № 15 (Н. Тарачков). Геннади; РБС; Брокгауз; Рус. провинц. некрополь. — «Река времен», кн. 4, М., 1996; ИДРДВ; Черейский; Масанов.

Иеромонах Иов (Гумеров), М. К. Евсеева.

РА́ДОСТИН Николай Козьмич (псевд. Н. Анордист; 1811* — не ранее 1881), поэт. Сын священника. Обучался в Калуж. духовной семинарии (не окончил). На службу поступил в 1830 копиистом в Моск. губ. правление. В 1832—36 исправлял должность губ. регистратора (в 1834 получил чин коллеж. регистратора). В 1837—38 служил в Комиссии для строений в Москве, с 1840 — вновь в Моск. губ. правлении (1840 — губ. секр., 1844 — коллеж. секр.), в 1870-х гг. — в Межевой канцелярии (пом. секретаря с чином тит. сов.).

В 1840 в Москве издал под псевд. (анаграммой фамилии) авторский **«Альманах на 1840 год»** (рец., 1840: ⟨М. Н. Катков⟩ — ОЗ, № 5; СО, № 4; «Совр.», т. 19; ЛГ, 8 июня), к-рый составили очерк «Бал нищих в Париже» (пер. с франц.) и разнообразные по жанру стихотв. произв.: романсы, элегия («Воспоминание»),

дружеские послания («К друзьям», «Поездка на дачу»; отмечены автобиогр. чертами), сатирич. и шутливые стихи («Предложение сорокалетнего жениха», «Четверть часа под Новинским»), стихотв. анекдот («Странный случай»), эпиграмма, акростихи, шарады и пр. Вошедшая в альманах стихотв. пов. **«Евгений и Людмила»** – подражание «Евгению Онегину» А.С. Пушкина с использованием отд. мотивов и образов «Горя от ума» А.С. Грибоедова (гл. герой, соединяющий в себе черты Онегина, Ленского и Чацкого, – «элегический поэт», утомленный «приличьями света» и «узами моды», выступает с обличением невежества, тяготившего Россию в прошлом; героиня – «жива, прелестна», но «...поэтической душою / любила в мир другой летать»; отец Людмилы повторяет мн. сужденья Фамусова, дает наставление Евгению: «Вы послужите, потрудитесь; / Дадут вам место, чин и крест»). В цикле «Тройки» объединены ставшее популярной нар. песней стих. **«Гремит звонок, и тройка мчится...»** («Вот на пути село большое...», муз. А.Ф. Львова, 1848; П.П. Булахова, 1867, и др.; в нек-рых нотных изд. автор обозначен как Иван Анордист) и три связанные лирич. героем и сюжетом стихотворения, развивающие тему стих. Ф.Н. Глинки «Сон русского на чужбине». В «Альманах...» также включена переделка стих. Н.Г. Цыганова «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...».

В том же году под тем же псевд. вышла стихотв. **«Сказка о прекрасной царевне»** (М.; рец., 1840: ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ – ОЗ, № 8; ЛГ, 20 июля; «Совр.», т. 20), явившаяся подражанием «Коньку-Горбунку» П.П. Ершова и сказкам Пушкина (безуспешное стремление к соблюдению хореич. стиха приводит к постоянному смещению ударений и инверсиям).

Критика иронично встретила «сочинителя альманаха», в виршах к-рого невозможно найти даже «единого стиха» (ЛГ, 1840, 8 июня, стб. 1065), поскольку автор «соединяет слова не по внутреннему их значению и связи, а как придется и смотря по тому, как они укладываются в стих» (ОЗ, 1840, № 8, с. 39). Др. публикации не обнаружены – видимо, Р. оставил попытки проявить себя на лит. поприще.

Изд.: Песни рус. поэтов, 1988.

Лит.: Лупанова И.П., Рус. нар. сказка в творчестве писателей 1-й пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.); Розанов И.Н., Ранние подражания «Евгению Онегину». – В его кн.: Лит. репутации, М., 1990, с. 344. 346; Рейтблат А.И., Моск. альманашники. – В его кн.: Как Пушкин вышел в гении, М., 2001, с. 95. ♦ Адрес-календари г. Москвы за 1851...1881 гг.; Смирнов-Сокольский; Иванов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 54, оп. 176, д. 2733*, 2783 (ф.с. 1847 г., 1848 г.); ф. 31, оп. 1, д. 13 б, л. 190 (об авторстве «Альманаха на 1840 г.»).

А. И. Рейтблат, М. К. Евсеева.

РАЕ́ВИЧ Иван Александрович [1808, г. Уржум (?) Вятской губ. – не ранее 17(29).6.1847], литератор-дилетант. Сын священника. Учился в Вятской духовной сем., где имел скверную репутацию у начальства («дерзок и к наукам совершенно хладнокровен»); в июле 1829 «по неспособности к продолжению ученья» исключен. После испытания в Вятской г-зии в марте 1830 поступил подканцеляристом в губ. правление (дек. 1830 – канцелярист). В 1831 получил четырехмесячный отпуск в Москву, но в Вятку не вернулся. Перед отъездом дважды обращался в губ. правление с просьбой обменять паспорт и ф.с. «за ветхостью», но получал отказ из-за того, что в прошениях «допускал оскорбительные выражения, относящиеся до гражданского губернатора и губернского правления» (ГА Киров. обл.; цит. по: Петряев, 1970, с. 66–67).

Сведения о Р. в 1830-е гг. отрывочны. Нек-рое время он жил в Петербурге, состоял секретарем у Н.И. Греча, среди прочего помогал вычитывать номера «Сев. пчелы». Переехав в Москву, служил корректором в типографии моск. театров. В Москве у Р. была семья: жена Надежда и сын Иван (дальнейшая судьба их неизвестна).

В кон. 1830-х гг. обозначились сочинительские амбиции Р. Он издал **«Действительное путешествие в Воронеж»** (М., 1838; 2-е изд., СПб., 1839; негативные отзывы: ЛПРИ, 1838, 17 сент.; СО, 1838, № 8; ⟨В.Г. Белинский⟩ – МН, 1839, № 2; ОЗ, 1839, № 6), в к-ром описано паломничество, предпринятое автором «для излияния чувств пред гробом» святителя Митрофана (книга названа в подражание «Действительной поездке в Германию» Греча). Ист. сведения о Воронеже соседствуют с автобиогр. сюжетами (смерть брата, пребывание в странноприимном доме), поданными в «чувствительном» ключе; акцентируются симпатии путешественника к Гречу и Ф.В. Булгарину, признание им «бессмертной славы» А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина. Книга посвящена хозяину воронеж. странноприимного дома Анд. Прокофьевичу Узанову (впоследствии стал литератором; см., напр., его кн.: Правда мужика Федота, СПб., 1858, и др.).

Узанов выступил издателем стихотв. сб. **«Плоды вечерних безделок»** (М., 1838); в его предисл. Р. характеризовался как «знаменитый по гениальным талантам поэт», отмечались «громкая самобытность» и «сладкозвучие» его стихов (с. IV, VI). След. сб. **«Досужные вечера»** (М., 1839; посв. «наставнику и покровителю» – Гречу) предварялся вступлением, в к-ром автор представлял его как свой первый опыт в стихотворстве, многословно и неск. путано объясняя, что «Плоды...», «своевольное дитя... фантазии, пошли в мир без родительского... благословения, пользуясь свободою во время отлучки» автора из Москвы, и потому книга справедливо раскритикована рецензентами. «Досужные вечера» Р. «хотел отделать со всем старанием, но и это... намерение не увенчалось успехом... по скорости отъезда» сочинителя (с. II– III). Оба сб-ка (частично совпадающие по составу) подверглись уничтожит. критике (1838: ЛПРИ, 13 авг. – соч. Р. сближались со стих. А.В. Тимофеева; СО, № 7; БдЧ, т. 29; СП, 3 сент.; «Совр.», т. 10, то же – Плетнев, II, 246; 1839: ОЗ, № 7).

Стихи Р. отличают смысловые и грамматич. несообразности, постоянное повторение штампов, бедность языка, неблагозвучие и ритмич. сбои. В тематике сб-ков отчетливо прослеживаются две струи. Первую составляют верноподданнич., патриотич. стихи, прославляющие царя и рус. оружие, с одним и тем же сюжетом: враги «нарушили мирную жизнь россиян», но «с усмешкой взглянул на них русский властитель и двинул дружину крылатых орлов» («Война»); «взвился росс и загремел и понесся на чужбину» («Счастливый день в моей жизни»), где «грозный сын морозных стран... себя прославил и врагов своих сломал» («Отъезд с поля битвы»). Др. тематич. группу представляют стихи о жестокой доле «несчастливца», к-рого «судьба произвела угрюмым, диким и унылым» («Ответ другу»), сироты, сломленного жизни «бегом беспредметным» («Сирота»), влюбленного, пережившего разлуку с любимой («Ручей») или ее измену, из-за к-рой он «скоро с смертию сдружился» (стихотв. пов. «Валентин, или Жертва измены»). Стихотв. рассказ «Русский воин на горах Кавказа. Быль из преданий старины» – вариация на тему пушкинского «Кавказского пленника», стих. «При-

зрак» — подражание балладам В. А. Жуковского.

В 1839 Р. предполагал издать два сочинения: компилятивные «Письма к другу» (не получили одобрения духовной цензуры; в отзыве Ф. А. Голубинского отмечалось, что в «Письмах...» «содержатся обыкновенные, общеизвестные мысли» и «есть мысли неправильные» — ЦИАМ) и стихотв. кн. «Минуты назидательных размышлений». Последнюю собирался напечатать Узанов в пользу «дома бедных богомольцев» в Курске, но не собрал достаточно подписчиков.

Дальнейшая судьба Р. восстанавливается по мат-лам следствия о нем (ГА Киров. обл.). В 1839, заготовив подписные листы, Р. отправился по губерниям (Петерб., Моск., Рязан., Орлов., Курская, Псков., Ярослав., Калуж., Тульская и Вятская) собирать средства на издание своей книги. Передвигался пешком и на «обывательских лошадях» (чтобы их получить, намекал на свою тайную миссию). Собранные деньги (ок. 3000 руб. — по сообщениям жандармов) в осн. тут же пропивал. Одновременно Р. пытался контролировать исправность церк. службы, записывал «разные насмешки насчет чиновников Вятки и некоторых купцов» (цит. по: Петряев, 1970, с. 73). В кон. 1839 он был арестован в Яранском у. Вятской губ.

На допросе Р. показал, что, следуя неким секретным предписаниям, собирал в народе слухи, согласно к-рым цесаревич Александр Николаевич во время путешествия по Европе попал в плен к вел. кн. Константину Павловичу и был выпущен с условием, что будет установлен 15-летний срок солдат. службы, что господские люди будут выпущены на волю, а наследник престола сочетается браком с дочерью тур. султана. После допроса Р. отправили в больницу для лечения от горячки, после чего он отказался от своих показаний, к-рые «произошли от нетрезвого состояния», и просил доставить его в Петербург, надеясь на заступничество Греча и ген. Н. Козлова (Р. корректировал его книгу).

После тщательного расследования в Вятке, проведенного по предписанию А. Х. Бенкендорфа и санкционированного Николаем I, Р. «за распространение политических разных вымыслов» 18 авг. 1840 заточен в Шлиссельбург. крепость; 17 июня 1847 отправлен в крепостной госпиталь (Гернет М. Н., История цар. тюрьмы, т. 2, М., 1961, с. 401), где, возможно, вскоре скончался. В 1856 в Моск. ценз. комитете рассматривалось «Действительное путешествие в Воронеж» для 3-го изд., но книга не получила одобрения.

Лит.: Белинский (ук.); Виноградов Б. С., Кавказ в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., Грозный, 1966, с. 95–96; Петряев Е. Д., Люди, рукописи, книги, Киров, 1970, с. 63–78; его же, Живая память, М., 1984 (ук.); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 249, 403; Эммаусский А. В., История Вятского края в XII — сер. XIX в., Киров, 1996, с. 207.

Архивы: ГА Киров. обл., ф. 582, оп. 139, д. 10 и 574 («О задержании...» Р., 1840, и «Об аресте... Р. с прил. отобранных у него док-тов...», 1839); ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 136, 139, 146, 368 (ценз. мат-лы); ф. 2393, оп. 1, д. 1574 (ценз. отзыв о рукоп. Р. «Письма к другу», 1839) [справка В. В. Александровой].

М. К. Евсеева.

РАЕ́ВСКАЯ Екатерина Ивановна [урожд. Бибикова; 3(15).11.1817, Москва (?) — осень 1899], мемуаристка. Из старинной дворян. семьи.

Отец, Ив. Петр. (1787–1856), участник Тур. похода М. И. Кутузова 1811, в Отеч. войну 1812

служил адъютантом ген. А. П. Тормасова; в 1813 посетил И. В. Гёте в Веймаре; в 1826–28 — жандарм. полковник при А. Х. Бенкендорфе (родственнике жены); масон; знаток и коллекционер живописи; автор шуточной поэмы «Послание к И. Г. Б.» (М., 1828; в конце текста подпись И...Б...), в к-рой описаны помещичья жизнь в деревне, псовая охота, упомянута поэма «Граф Нулин» (по этому поводу Бибиков беседовал с Пушкиным), а также др. стихов. Мать, Софья Гавриловна (урожд. Бибикова), читала «все тогдашние ист. и филос. книги» (носила шутливое дом. прозвище Вольтер), была религиозна, но не суеверна, преподавала своим детям франц. яз. и Закон Божий.

Р. получила дом. образование у лучших моск. педагогов, в т. ч. у В. А. *Золотова*, преподававшего ей рус. словесность (см.: **«В память В. А. Золотова»** — РА, 1883, кн. 1). Летом 1834 Р. познакомилась с А. И. *Полежаевым*, гостившим в подмосковном поместье Бибиковых с. Михайловском по приглашению ее отца (в 1826 он написал донос на Полежаева, ставший причиной дальнейших мытарств поэта, но затем, видимо, раскаялся; Р. вспоминает о безуспешном ходатайстве отца за поэта — см.: **«Встреча с Полежаевым»**, РА, 1882, кн. 3). Портрет Полежаева, нарисованный Р. (она брала уроки в Моск. школе живописи и ваяния) с натуры, в том же году вместе с ее восп. помещен в кн.: Полежаев А. И., Стихотворения, СПб., 1889. Полежаев посвятил ей неск. стихотворений: «Черные глаза», «К Е. И. Бибиковой (Таланты ваши оценить...)», «Е. И. Бибиковой». Полежаев и Р. были увлечены друг другом, но отец Р. воспрепятствовал продолжению их отношений.

В 1835 вышла замуж за И. А. Раевского, помещика, коллеж. ас., и переехала с ним в Рязан. губ. О быте крепостной поры ее очерк **«Степные слуги»** (Кн. «Недели», 1889, № 11).

Занявшись лит. деятельностью в преклонном возрасте, Р. публикует мемуары в «Рус. архиве» под псевд. Старушка из степи: **«Из памятной книги Р.** (И. Г. Бибиков, кн. Валерьян Голицын, М. Н. Нарышкин)» (1883, кн. 1), **«Приживальщики и приживалки»** (1883, кн. 2), **«В память немногих. Из записной книжки. О врачах** (В. С. Георгиевский, Карл Мизинг, Д. В. Насонов, А. И. Дроздов)» (1888, кн. 1), **«Из восп.»** (1896, кн. 1) о бароне Менгдене и кн. В. А. Черкасском. **«Восп.»** печатались также в «Ист. вест.» (1898, № 11, 12). Ее **«Заметка о графине Е. П. Ростопчиной»** (РА, 1885, кн. 3) вызвала «Отповедь князя Мещерского „Старушке из степи"», в к-рой он советует автору пользоваться более достоверными источниками для своих сюжетов, чем «болтовня моск. старушек» (там же, 1886, кн. 1, с. 221). В мемуарах Р. рассказывает о своих предках, родителях, их окружении, о быте дворян. Москвы нач. 19 в.: воспитание детей аристократов, игры и забавы взрослых, жен. модные ткани, платья и прически, жизнь в загородных поместьях, с охотой, крепостным театром.

В 1856 в Москве Р. познакомилась с Л. Н. Толстым; в 1879 он гостил у нее в с. Никитском. Ее сын Ив. Ив. был дружен с Толстым, в 1891 руководил организацией помощи голодающим в неск. уездах; Толстой поселился в его имении Бегичевке Данков. у. Рязан. губ. Р., проживавшая неподалеку в семье своей дочери Марг. Ив. Мордвиновой, тщательно фиксировала в дневнике 1891–93 разговоры с Толстым и его спутниками, свои наблюдения (**«Л. Н. Толстой среди голодающих»** — Летописи, кн. 2, 1938).

Изд.: Полвека тому назад. (Из восп. Р.). – В кн.: Рос. архив, т. 11, М., 2001 (публ., предисл. С. П. Раевского).

Лит.: Толстой (ук.); Смирнов-Сокольский Н. П., Моя библиотека. Библ. описание, т. 1, М., 1969, с. 235; Раевский С. П., Пять веков Раевских, М., 2005, с. 29, 50, 53; ЛН, т. 15, с. 241, 246–48. ♦ Черейский, с. 37; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. **155**; дом. архив К. С. Раевского (рукопись неопубл. восп. Р., ее живописные работы, личные вещи).

А. М. Слепнева (Афанасьева).

РАЁВСКАЯ М. Н., см. *Волконская* М. Н.

РАЁВСКИЙ Андрей Федосеевич [15(26).1.1794, слобода Хворостянка Старооскол. у. Курской губ. – 1(13).3.1822, Курск], поэт, мемуарист, переводчик. Брат В. Ф. *Раевского.* Сын отставного майора, старооскол. уездного предводителя дворянства Ф. М. Раевского, к-рый был не чужд лит-ре (см. его заметки: РВ, 1809, № 11; ОЗ, 1822, № 30). До восьми лет воспитывался дома, потом в Моск. ун-тском благородном пансионе. В пансионских изданиях помещались стихи Р.: **«К добродетели»**, басня **«Тигр и охотник»** (УЗ, 1808, кн. 6), **«Мир»**, **«К друзьям»**, **«Василько в темнице»** («В удовольствие и пользу», кн. 1, М., 1810; частично перепечатаны в кн.: Избр. соч. и переводы в прозе и стихах, ч. 3, М., 1825). Одновременно имя Р. появляется на страницах «Рус. вест.» («ист. отрывок» **«Изяслав I Ярославич, известный под именем Димитрия»** – 1809, № 9), «Вест. Европы» (стих. **«Любовь к ближним»**, с прим. В. А. Жуковского – 1809, № 2; **«Невинность»** – № 9; пер. с франц. «Александр Великий перед смертью» – № 7) и «Цветника» (**«К Августу»**, вольный пер. из Горация, **«Орфей»**, вольный пер. из Вергилия – 1810, № 8).

Вероятно, Р. принадлежат также написанные в связи с кончиной его матери «Стихи на смерть Алек⟨сандры⟩ Андр⟨еевны⟩ Раевской» (РВ, 1810, № 6, б. п.) и прозаич. «Размышление при гробе Ал. А. Р⟨ае⟩вской» (Х., 1812, подпись: А.), имеющие одинаковую помету «С реки Оскола» (Лосиевский, с. 92).

Принял участие в Заграничных походах 1813–14, после чего находился в Петербурге, служил (в чине поручика) адъютантом при нач. штаба Гв. корпуса Н. М. Сипягине (1815–18). Состоял в существовавшем при штабе Об-ве воен. людей, в 1817–1818 активно сотрудничал в «Воен. ж-ле» (по словам И. П. Липранди, «был главным деятелем» в его издании – РА, 1866, кн. 3, стб. 1430), где поместил переводы: «Правила стратегии...» эрцгерцога Карла (с нем., 1817, № 1, 4–7; отд. изд. – ч. 1, СПб., 1818), «О маршах» Ронья (с франц., 1817, № 8–10), из Тита Ливия (1818, № 6) и др. Чл. ВОЛСНХ (с 1817; избран по предложению А. Е. Измайлова).

Ок. 1817 начал работу над **«Воспоминаниями о походах 1813 и 1814 гг.»** (ч. 1–2, М., 1822; отрывки опубл.: «Благ.», 1818, № 1; «Пантеон славных рос. мужей», 1818, ч. 3, № 1, 3), в к-рых, отказавшись от «подробного описания ежедневных переходов и перестрелок... изображал то, что чувствовал» (посвящение Сипягину). Внимание мемуариста гл. обр. занимают достопримечательности Варшавы, Дрездена, Лейпцига, Берлина, Гамбурга и др. городов, ист. и архитектурные памятники (в т. ч. могила Тиля Уленшпигеля в Меллене), музеи, ун-ты, местные обычаи и встречи, к-рые становятся поводом для авт. размышлений (с доминированием патриотич. ноты при описании возрождающейся Москвы и впечатлений от возвращения в Петербург). Рассказывая о беседах с К. Н. Батюшковым и Ф. Н. Глинкой, к-рых он застал в Варшаве, Р. утверждает, что лишь непосредственный участник воен. действий может с полным успехом «живописать предстоящее взору или запечатленное в сердце» (ч. 1, с. 30; о близости рассуждений Р. и мыслей, занимавших в то время Батюшкова, писал Л. Н. Майков – см.: Батюшков, III, 706). С мемуарной прозой Р., к-рая, по оценке современников, «легка, свободна» (ОЗ, 1822, № 24, с. 22), связано зарождение традиции походных офицерских записок – важной разновидности мемуаров об Отеч. войне (Тартаковский, с. 180).

В июле 1818 переведен в л.-гв. Улан. полк, в марте 1819 – в Северский конно-егер. полк (капитаном). В кон. 1810-х гг. познакомился в Курске с Н. А. *Полевым.* В 1821 состоял адъютантом (в чине майора) при нач. Чугуевских воен. поселений Д. М. Юзефовиче. А. В. *Никитенко*, живший в семье Юзефовича в качестве дом. учителя, вспоминал о Р. как о «весьма образованном молодом человеке», составлявшем вместе с М. В. *Юзефовичем* и Н. М. Флавицким по вечерам об-во, где велись «оживленные разговоры – всего чаще о литературе» (Никитенко А. В., Моя повесть о самом себе..., т. 1, СПб., 1904, с. 103–04).

Последние месяцы жизни находился на лечении в Курске, где скончался двадцати восьми лет от изнурительной чахотки (вслед за матерью и старшим братом).

Стихотворения Р., печатавшиеся в 1810-х – нач. 1820-х гг. в периодике, хотя и архаичные по языку, отмечены влиянием Батюшкова и Жуковского (о своем желании подражать «певцу Светланы и Людмилы» он писал в стих. **«К Ю. Ф. М-р»**, содержащем обзор рус. поэзии 18 – нач. 19 вв. – «Укр. ж-л», 1824, № 23–24). Героико-патриотич. тематика [**«К Эмине.** (Лагерь под Дрезденом 1813 Октября 17 дня)», **«Мысли при получении известия о вступлении союзных войск в Париж»** – ВЕ, 1815, № 5/6, 14], социально-обличит. пафос («Видел я, что у зерцала / Лихоимство председит; / Слышал сам, что звук металла / Громче правды говорит» – **«Мечта»**, «Укр. вест.», 1819, № 12, с. 360; см. также: **«Размышления на могиле земледельца»** – ВЕ, 1815, № 10) сближают его стихи с формирующейся гражданской поэзией декабризма. В поэзии Р. представлены популярные в 1810-е гг. жанры и стихотв. формы: послание (**«К Нине»** – ВЕ, 1821, № 12; **«А. Н. В-ой»** – «Укр. ж-л», 1825, № 4), элегия [**«Сетования.** (Подражание французскому)» – ВЕ, 1816, № 21; пер. из Ш. Мильвуа: «Древо смерти» – ВЕ, 1821, № 12, в др. ред. – «Укр. ж-л», 1825, № 3, «Бегство Елены» – ВЕ, 1821, № 24, в др. ред. – «Укр. ж-л», 1825, № 2], акростих (**«К Элизе...»** – ВЕ, 1815, № 10). Глубокий драм. смысл приобрело его последнее стих. **«К***»** («Чем стих к тебе начну?.. Растерзанный тоскою, / К одру страдания недугом пригвожден...» – ВЕ, 1822, № 3), совместившее черты любовного послания и «унылой» элегии и одновременно проникнутое автобиогр. мотивами прощания с жизнью («Безвестность – мой удел, мой жребий – разрушенье!»).

Изд.: [Стих.]. – В кн.: Рус. поэзия. 1801–1812, М., 1989; Франц. элегия XVIII–XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Батюшков, III (ук.); Бобровский П. О., История л.-гв. Уланского... полка, т. 2, СПб., 1903, прил., с. 311; Полевой. Мат-лы, с. 370–72; Тартаковский (ук.); Фризман Л. Г., Два века рус. элегии. – В кн.: Рус. элегия XVIII – нач. XX в., Л., 1991, с. 27; Крупенков А., Братья Раевские..., Белгород, 1992, с. 23–31; Лосиевский И. Я., Рус. лира с Украйны. Рус. писатели Украины первой четв. XIX в., Х., 1993 (ук.); Вацуро (2, ук.); ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ♦ Некролог: ОЗ, 1822, № 24 (Н. П⟨олевой⟩). Брокгауз; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 378 (письмо Ф. Н. Глинке, 1816); РГБ, ф. Фад., № 22, 59 (стих. в рукоп. сб-ках); НБ СПб ГУ, д. 197 а, 199, 54 (протоколы заседаний ВОЛСНХ) [справка П. С. Горякина].

М. К. Евсеева.

РАЁВСКИЙ Владимир Федосеевич [28.3(8.4).1795, слобода Хворостянка Старооскол. у. Курской губ. – 8(20).07.1872, д. Малы-

шевка близ Иркутска; похоронен в с. Олонки], поэт, мемуарист; декабрист. Брат А. Ф. *Раевского.* Из дворян Курской губ. (третий из 11 детей). Отец, Феодосий Мих., отставной майор, был уездным предводителем дворянства; мать Ал-дра Анд., урожд. Фенина. Окончил Моск. ун-тский благородный пансион (1803—10). Впоследствии невысоко оценивал его преподавателей: «педанты, педагоги по ремеслу, профессора по летам, парадные шуты по образу и свойству»; но вместе с тем признавал, что пансион «приготовлял юношей, которые развивали новые понятия, высокие идеи о своем отечестве, понимали свое унижение, угнетение народное» (Раевский: Мат-лы..., т. 2, с. 377, 350). Видимо, именно в пансионе у Р. возникли первые лит. интересы. В 1811—12 учился в Петербурге в Дворян. полку при 2-м кадетском корпусе, где сдружился с Г. С. *Батеньковым.* В дальнейшем неоднократно адресовал ему послания [**«Г. С. Батенькову»** (1817?), **«Послание Г. С. Батенькову»** («Когда над родиной моей», 1818?)] и до конца жизни поддерживал переписку.

В мае 1812 выпущен прапорщиком в 23-ю арт. бригаду. 17-летним юношей участвовал в Отеч. войне 1812: Бородино, Вязьма; награжден золотой саблей («за храбрость») и орд. Св. Анны 4-й степени; за отличие получил чин подпоручика (окт. 1812). К той поре относится наиб. раннее из сохранившихся стих. Р. — патриотич. **«Песнь воинов перед сражением»** («Заутра грозный час отмщенья...»; 1813; опубл. 1947), в к-ром вспоминает «любимого барда» В. А. Жуковского (автора «Певца во стане русских воинов», 1813), вдохновителя «геройского ... духа». Во время Заграничных походов 1813—14 пребывал на территории Варшав. герцогства; в апр. 1813 произведен в поручики. Участие в походах продолжило формирование вольнолюбивого мировоззрения Р., поначалу носившего довольно отвлеченный, книжный характер: «...в Париже я не был, следовательно, многого не видал, но только суждения, рассказы поселили во мне новые понятия; я начал искать книг, читать, учить то, что прежде не входило в голову мою» (Раевский: Мат-лы..., т. 2, с. 377).

По возвращении в Россию (1814) в 1815—16 служил в Каменце-Подольском адъютантом командующего артиллерией 7-го пех. корпуса. Состоял в дружеском (возможно, литературном), с либеральным оттенком кружке из пяти человек (см. послание **«Мое прости друзьям»**, 1817, и др.). В это время и в нач. 1820-х гг. он пишет в разл. жанрах: подражат. эпикурейская лирика (**«К ней же»**, **«К моей спящей»**, 1820) — варианты мотивов К. Н. Батюшкова, традиц. послания с гражданско-морализаторской или обличит. тенденцией (обличение «пороков» времени и человека, «немоты народа» — устойчивые темы поэзии Р.): **«Послание Ник. Степ. Ахматову»** (1816), **«Послание Петру Григ. Приклонскому»** (1817), стих. **«Глас правды»** (1815—21, с призывом: «Проснись, сын счастья развращенный!»), сатира на нравы (одноим. стих.), более удачная социально-злободневная сатира **«Смеюсь и плачу.** Подражание Вольтеру», элегии (**«Час меланхолии»**, **«Ропот»**), философско-полит. медитация **«Элегия II»**. Нек-рые стихи появлялись в периодике — послания в «Духе журналов» (1816, кн. 41, 51) и в «Укр. вестнике» (**«К моим Пенатам»** — 1817, № 7; **«Путь к счастью»** — 1819, № 8; **«Разлука»** — 1819, № 11; **«Песнь невольника»** — 1824, № 19/20; **«Картина бури»** — 1825, № 4), но большинство произв. остались в рукописи.

В нач. 1817 ненадолго вышел в отставку в чине штабс-капитана; в июле 1818 снова в армии, в 32-м Егерском полку, размещенном в Молдавии; с 1819 командовал ротой, после прихода (в 1820) в дивизию нового начальника — ген. М. Ф. *Орлова* возглавил полковую, а с авг. 1821 дивизионную ланкастерскую школу взаимного обучения для солдат и юнкеров в Кишинёве (майор). Здесь завязались дружеские отношения с А. Ф. *Вельтманом* и И. П. *Липранди*, пронесенные через всю жизнь, а также знакомство с Ф. Ф. *Вигелем.*

В Кишинёве Р. близко сошелся с А. С. Пушкиным, часто в спорах обсуждал с ним лит., полит. и ист. темы, живо отразившиеся в мемуаристике и в очерке Р. **«Вечер в Кишиневе»** (впервые: ЛН, т. 16—18). Вдвоем они сочинили шуточно-пародийную «Песнь о Мальбруке» (не сохр.), посв. одному из кишинев. офицеров (Липранди, 1866, стб. 1255—57); одновременно состояли в местной масон. ложе «Овидий». «Я Пушкина знал как молодого человека со способностями, с благородными наклонностями, живого, даже ветреного, но не так, как великого поэта, каким его признали на святой Руси... Пушкина я любил по симпатии и его любви ко мне самой искренней. В нем было много доброго и хорошего, и очень мало дурного», — вспоминал Р. в письме к С. И. Черепанову в 1866 (Раевский: Мат-лы..., т. 2, с. 456).

В 1819 вступил в Союз благоденствия; после распада общества в 1821 членства в нем не возобновлял. На то время — порубежье 10—20-х гг. — система взглядов Р. оформилась, чтобы остаться почти неизменной до конца жизни (при этом присущие его сознанию элементы рационализма уживались с безусловной религиозностью). Противник полит. и гражд. несвободы, он резко высказывался о злоупотреблениях и беззаконии в армии и гос-ве, осуждал аракчеев. режим и крепостное право; последнее — преим. с морально-юридич. т. з., как проявление общей несвободы, источник нар. пороков и безынициативности. Об этом — его записки, датируемые нач. 20-х гг. (неоконч.): **«Рассуждение о солдате»** (впервые: Соч., 1961) и **«Рассуждение о рабстве крестьян»** (полн. опубл. — Базанов, 1949).

Системе доводов против крепостного права оставался верен вплоть до 1860-х гг.: «Прежде всего следует крепостному рабу возвратить человеческие права, — писал он Батенькову в окт. 1860, — а потом толковать о поземельном праве или о наделении землею. Человек... у которого жена и дети, и сам он, и все его имущество принадлежит по праву помещику» и «которого господин имеет право отдать в солдаты, сослать в Сибирь — человек ли?» Несомненным следствием состояния «крепостного» (барского, тяглового или дворового) остается для Р. нравственно-психол. испорченность рус. мужика, подмеченная им в центр. губерниях в 1858 (во время двухмесячного пребывания на родине после амнистии 1856) и отмечаемая в том же письме: «Хитрость, подлость, дерзость, наглость так и отражается на пьяном облике и в его рабских кривляньях и ухватках» (Раевский: Мат-лы..., т. 2, с. 436). Р. разделял характерные для декабристов в целом идеи патриотизма, истинное воплощение к-рых видел в древних вольных городах Новгороде и Пскове; выступал за нац. самобытность в поэзии.

Вместе с тем воззрения «первого декабриста», как называли Р., нельзя назвать радикальными: исповедуемое им вольнодумство, включая симпатии к конституц. и респ. строю, находилось в тех негласно «дозволенных» рамках, к-рые типичны для рус. об-ва 1810-х гг., и, в частности, отрази-

лось в подцензурной печати; сам Р. указал во время следствия: «...суждения мои простирались не далее того круга, в коем находился я» (Восстание декабристов, XX, 290).

Резкость и несдержанность высказываний создали ему в армии репутацию неистового «крикуна» (Вигель называл его «демагогом и изувером», т. е. фанатиком — Пушкин в восп., 1998, т. 1, с. 216). Когда после восстания Семёнов. полка (1820) началось гонение на вольномыслие, Р. в числе первых летом 1821 попал под надзор новоучрежденной армейской тайной полиции. В февр. 1822 подвергся аресту (о чем его предупредил Пушкин) и предан суду по обвинению в «неприличных и возмутит. внушениях юнкерам в школе, а нижним чинам в роте о вольности, равенстве и конституции... в ослаблении воин. дисциплины, в допущении нижних чинов к своевольству, в фамильярности и дружеском с ними обхождении» и т. п. (Восстание декабристов, XX, 306–07). По сути, Р. стал разменной фигурой в интриге корпусного командира И. В. Сабанеева против Орлова, к-рого вскоре отстранили от командования.

Р. считал свое дело сфабрикованным, осн. на подложных уликах и лжесвидетельстве, о чем писал в мемуарных текстах. Во время заключения держался с исключит. мужеством и стойкостью, пытаясь добиться справедливого расследования. В своем **«Оправдании»** (Восстание декабристов, XX), ставшем ярким публиц. произв., он изложил аргументы в доказательство противозаконности дела: «Комиссия определила вину», основываясь не на «деяниях», а «на словах», а между тем, подчеркивал Р., «суждения в комнате о к.-л. предмете или о деяниях частных» «не значит говорить в толпе взволнованной», разжигая ее «к своеволию и насилиям» (там же, с. 290).

Следствие тянулось вплоть до 1827; бóльшую часть времени подсудимый пребывал в Тираспол. крепости. Здесь пишет наиб. известные (распространявшиеся в списках) стих. **«К друзьям в Кишинев»** (РС, 1890, № 5) и **«Певец в темнице»** (оба 1822; там же, 1887, № 10; без последних 8 строк), а также стих. 1824 **«На смерть моего скворца»**.

Стих. «К друзьям...», впервые опубл. за рубежом, приписывалось К. Ф. Рылееву и А. И. Полежаеву — см.: Р ы л е е в К.Ф., ПСС, Лейпциг, 1861; опубл. б. п.: «Рус. потаенная лит-ра XIX столетия» (Лондон, 1861), «Лютня. Потаенная лит-ра XIX столетия» (Лейпциг, 1874).

В этих тюремных стихах (в первом описывается ход судебного расследования) оформляется лит. личность Р., обличит. и тираноборч. клише, хотя изживаются не до конца, теряют свою условность, обществ. служение становится личным делом, судьбой, к-рую Р. осмысливает в контексте «большого» ист. времени, с привлечением лит. и ист. аналогий (стих. «К друзьям...» содержит призыв к Пушкину отказаться от любовной лирики).

По делу Р. проводилось четыре процесса, в т. ч. в янв. — авг. 1826, во время процесса декабристов; в авг. 1826 вместе с военно-судным делом был отправлен к вел. кн. Константину Павловичу (содержался в крепости Замостье Царства Польского), к-рый был склонен оправдать Р. Однако 15 окт. 1827 его приговорили к лишению чинов и дворянства и ссылке в Сибирь на поселение как человека, «вредного» для общества. С февр. 1828 определен на местожительство в с. Олонки Иркутской губ., где оставался до конца жизни; часто бывал в Иркутске, «пользовался расположением» сиб. ген.-губернаторов, в т. ч. Н. Н. Муравьёва-Амурского (вследствие «интриг чиновников» вступил с ним в конфликт: восп. Ф. Н. Лескова — Декабристы в восп., т. 1, с. 374). Человек деятельного характера, Р. занимался хлебопашеством, подрядами, хлебной и винной торговлей. В 1829 женился на крест. девушке, крещеной бурятке Евд. Моис. Серёдкиной, имел 9 детей (правнучка Р., Евг. Митр. Раевская — мать поэта А. В. Жигулина).

У Р. сложились доверительные отношения с сиб. крестьянами, права к-рых он неоднократно отстаивал: был для них «настоящим мировым судьею» (там же), устроил в Олонках школу и завещал селу свой собств. дом. К стихам обращался эпизодически [**«Послание к К...ву»**, **«Дума»** (1840), **«Предсмертная дума»** (1842), **«Мой милый друг, твой час пробил...»** (посвящено дочери, своего рода духовное завещание Р.) и др.], но ничего не печатал. В сиб. стихах мотивы усталости, неудовлетворенности судьбой и сознание ее неизбежности; трезвый, порою мрачный взгляд на людей не погашает «высокие думы» («Мой милый друг...»); характерна попытка осмыслить жизнь мироздания (с картинами сиб. природы) и роль в нем человека («О сколько власти, воли, силы / Себе присвоил человек» — «Дума»).

В 1820-е — нач. 1840-х гг. Р. обращался к мемуарной прозе, оставив неск. отрывков разл. содержания: **«Мой арест»**, **«Разговор с цесаревичем Константином Павловичем и последствия его»**, **«Поездка в Сибирь»**, **«Заметки о войне 1812 г.»** и др. (опубл.: ЛН, т. 60; публ. и вступ. ст. М. К. Азадовского; там же письма Р. с предисл. и комм. Ю. Г. Оксмана и Е. П. Федосеевой). Осн. массив лит. наследия Р. собрали и опубликовали после его смерти; первая крупная публ. — в 1887–90 в «Рус. старине».

И з д.: Стих., Л., 1952 (БПмс, вступ. ст., подг. текста и прим. В. Г. Базанова); Соч., Ульяновск, 1961 (вступ. ст., подг. текста и прим. П. С. Бейсова); Полн. собр. стих., М.–Л., 1967 (БПбс; подг. изд. В. Г. Базанова и А. В. Архиповой); Письма к сестре В. Ф. Поповой. — РС, 1893, № 4, РС, 1902, № 3 [письма см. также: Муратова (1)]; Поэзия декабристов, Л., 1950 (БПбс; подг. изд. Б. С. Мейлаха); Поэты-декабристы, М., 1986 (сост. и биогр. справки Н. Г. Охотина).

Лит.: В. Ф. Раевский: Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 1–2, Иркутск, 1980–83 (вкл. соч., заметки, восп., письма; под ред. С. Ф. Коваля, сопроводит. статьи А. Брегман, Е. Федосеевой); Восстание декабристов, XX (в т. ч. следств. дело Р.); Пушкин. Летопись; Пушкин. Переписка (ук.); Декабристы в восп., т. 1 (восп. Р. и подборка восп. о нем); Пушкин в восп., т. 1 (ук.); В и г е л ь, 2003 (ук.); Б а с а р г и н Н. В., Записки. — В сб.: Мемуары декабристов, М., 1982 (ук.); Л и п р а н д и И. П., Из дневника и восп. — РА, 1866, кн. 3, стб. 1255–57, 1429–30, 1437, 1446–52, 1469–70; е г о ж е, Замечания на восп. Ф. Ф. Вигеля. — ЧОИДР, 1873, кн. 2; Мат-лы для биографии Р. — РС, 1903, № 9, с. 578–83; Щ е г о л е в П. Е., Первый декабрист Р., СПб., 1905; Б а з а н о в В. Г., В. Ф. Раевский. Новые мат-лы, Л.–М., 1949; е г о ж е, Декабристы в Кишиневе (М. Ф. Орлов и Р.), Кишинев, 1951; К о в а л ь С. Ф., Декабрист В. Ф. Раевский, Иркутск, 1951; Б е й с о в П. С., Общественно-полит. взгляды Р. — «Уч. зап. Ульяновского гос. пед. ин-та», в. 5, 1953; К о л е с н и к о в А. Г., В. Ф. Раевский. Полит. и лит. деятельность, Р. н/Д., 1977; е г о ж е, Р. и декабристская лит-ра, Тб., 1983 (автореф. докт. дис.); И о в в а И. Ф., Передовая Россия и общественно-полит. движение в Молдавии (1-я пол. XIX в.), Кишинев, 1986; Б у р л а ч у к Ф. Ф., Вл. Раевский, М., 1987 (ЖЗЛ); А р х и п о в а А. В., Лит. дело декабристов, Л., 1987 (ук.); Э й д е л ь м а н Н. Я., Первый декабрист. (Пов. о Р.), М., 1990; Немировский И. В., Пушкин и П. Д. Киселев. — В кн.: Пушкин. Временник, в. 27, с. 20–33; Б о к о в а В. М., Эпоха тайных об-в, М., 2003 (ук.); ЛН, т. 16–18, т. 60, кн. 1 (ук.). ♦ В. Ф. Раевский: Биобибл. ук. лит-ры, Белгород, 1995 (сост. А. Н. Крупенков); РБС; ИДРДВ; Рус. писатели. Биобибл. словарь, М., 1974; Черейский; Движение декабристов; Декабристы; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ГАРФ, ф. 48, оп. 1, д. 149, 272; ф. 109, оп. 1, с. а., д. 45; 1 эксп., 1831 г., д. 500; 1832 г., д. 23; 1837 г., д. 157.

В. М. Бокова.

РАЕ́ВСКИЙ Пётр Иванович [1847, м. Борисполь Переяслав. у. Киев. губ. — 20.1(1.2).1886, Киев; похоронен на Щекавицком кладб.], прозаик, очеркист-этнограф. Сын священника. Окончил Полтав. духовное уч-ще (1862), затем прогимназию в Люблине (1867). Из-за смерти родителей не смог продолжить образование и вернулся на Украину. По предложению П. П. Чубинского участвовал в обработке мат-лов экспедиции в Юго-Зап. край, организованной РГО («Тр. этногр.-статистич. экспедиции в Зап.-рус. край», СПб., т. 1–7, 1872–78). В 1868–71 служил в Чернигов. межевой комиссии канц. чиновником. В эти годы занимался лит. самообразованием, изучал рус. и заруб. лит-ру. В Чернигове постоянно участвовал в дом. театр. постановках, был известен как исполнитель нар. песен. В 1875

оставил службу, поселился в Борисполе и целиком посвятил себя лит. творчеству.

Печататься начал в газ. «Киевлянин» (первая публ. — **«Из М. Борисполя»**, 1869, 13 дек.; о гласных судах; первое худож. произв. — рассказ **«Клад»**, 1870, 23, 25 апр.), где до 1881 опубл. более 40 рассказов и повестей (не включались в его сб-ки), в к-рых описывал в осн. быт крестьян Черниговской губ., жизнь Киева, с 1877 быт Полесья, гл. обр. Волынского. Большинство помещенных в «Киевлянине» произв. Р. имеют этногр. колорит (**«Котелок червонцев»** — 1872, 15, 17 февр.; **«Баба Хима»** — 1879, 8...22 марта; нар. суеверия осуждаются в рассказе **«Лекарка»** — 1872, 4 янв.), нек-рые осн. на нар. преданиях, носят фантастич. характер. Анекдотич. ситуации (обман, плутовство) сочетаются в прозе Р. с элементами готич. традиции (мотивы тайны, «страшного» места), иногда «снижаемыми» реалистич. развязкой (проклятое место оказывается притоном разбойников — **«Черная хата»**, 1877, 28, 30 апр.). Излюбленные Р. двигатели сюжета — злой рок (**«Остров»** — 1877, 17, 19 марта; **«Роковая свадьба»** — 1877, 4, 6 авг.) и месть.

Включенные в сб-ки **«Эпизоды из жизни малоруссов (в сценах)»** (К., 1872; переизд. под назв. «Сцены и рассказы из малорус. нар. быта. 3-я книжка», Од., 1887; К., 1898), **«Сцены из малорусского народного быта»** (К., 1871; переизд. под назв. «Сцены и рассказы из малорус. нар. быта», 2-е изд., испр. и доп., К., 1875; 8-е изд., Од., 1906), одноим. сб. 1884 (К.; 2-е изд. под назв. «Новые сцены из малорус. нар. быта», К.–Х., 1898), **«Новые сцены и рассказы из малорусского народного быта»** (К., 1883; 3-е изд., Од., 1897) произв. обнаруживают сильное влияние гоголевской традиции: поэтизированные и юмористически окрашенные зарисовки патриархального быта, обыгрывание образов («старый Плюшкин», помещик-скряга в рассказе «В голодный год») или сюжетов Н. В. Гоголя (напр., сюжетной ситуации «Ревизора» в рассказе «Что случилось в Киеве на Новый год»). В то же время в духе очерковой реалистич. прозы своего времени Р. повествует о пореформ. изменениях в нар. быте, положении купечества, духовенства.

Характер изображения Р. украинцев, в частности использование укр. речи как средства юмористич. обрисовки персонажей, вызывал возражения критики: «...целый ряд очень неостроумных анекдотов, желающих представить нашего простолюдина в смешном виде», «дешевый, балаганный прием. остроумия» (КС, 1883, № 6, с. 366).

С антипатией Р. рисует представителей католич. церкви (**«Отозвались кошке мышкины слезы»** — «Киевлянин», 1877, 3...8 сент.), польских помещиков, отличающихся необузданностью страстей («Волчья яма», «Старый лесник», «Что наделали полесские волки»), иронически изображает польское восстание 1860-х гг. в рассказе «Проводы и встречи». Рассказы Р. о евреях («Семья погонца», «Заклятый клад» и др.) критика назвала «наглядным воспроизведением газетных известий о разных видах эксплоатирования евреями крестьянского труда и нравственности» (Н. Петров — ИВ, 1882, № 9, с. 544–45). Евреи и их религ. традиции в прозе Р. подаются карикатурно, в рассказе **«Страшный отец»** («Киевлянин», 1877, 16, 18 июня) любовь евр. девушки и укр. юноши (изображенная с сочувствием) оканчивается трагедией из-за фанатизма в евр. среде.

В 1885 Р. готовил к изданию собр. соч. в 3 тт., но смерть в результате внезапной болезни (воспаление легких) оборвала планы писателя. В 1886 «Киевлянин» опубл. одно из последних произв. Р. — пов. **«Поставила на своем»** (28 янв ... 18 февр.), сюжет к-рой соотнесен с библ. притчей о блудном сыне: героиня отрекается от патриархального образа жизни, увлекаясь пагубными идеями социализма, а потом возвращается к матери, осознав, в чем истинное предназначение женщины.

Изд.: Повести, К., 1891.

Лит.: Петров Н., Очерки истории укр. лит-ры XIX столетия, К., 1884 (ук.). ♦ Некролог: «Киевлянин», 1886, 22 янв. Брокгауз; РБС; Языков.

Архивы: Ин-т лит-ры Нац. АН им. Т. Г. Шевченко, ф. 30, № 1866–1867 (сведения об изд. соч. Р.). *П. В. Михед, К. П. Исаенко.*

РА́ЗИН Алексей Егорович [22.5 (3.6).1822*, с. Решное Меленков. у. Владимир. губ. — 18(30).4. 1875, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], дет. писатель-популяризатор, журналист. Из крест. семьи, до 11 лет жил в деревне. В 1834, после смерти отца, был взят дядей в Петербург, «из вольноотпущенных в 1830 г. перечислен в ... мещанство» (ГА Владимир. обл., ф. 301, оп. 5, д. 483, л. 190) и отдан в 3-ю г-зию. Однако, увлекшись медициной, Р. после 5-го класса (порвав с родными) из г-зии ушел. Сблизился с об-вом молодых людей, занимающихся самообразованием, работал в лабораториях Мед. акад. «Он прошел страшную школу жизни, не получив нигде школьного образования, добившись всего сам собою» (Добролюбов, VIII, 508). Сдав экзамен в ун-те, Р. получил в 1841 свидетельство на звание учителя уездных училищ, давал частные уроки, преподавал рус. яз. и словесность в пансионе М. Б. Чистякова, в Павловском кадет. корпусе (1848–57) и в Коммерч. уч-ще (1857–61). Первая лит. работа Р. — участие в 1845 в составлении сб-ка А. М. Дараган «Елка...» (СПб.). В 1848 в ж. «Сев. обозр.» (№ 1–3) поместил ряд переводов популярных статей и отчасти автобиогр. ром. **«Жизнь и приключения домашнего учителя»** (не окончен). В 1851–56 редактировал (совм. с М. Чистяковым) еженед. «Ж-л для детей», затем — «Академич. календарь» (1858), периодич. издания ВЭО (1859), ж. «Вокруг света» (1861–64; совм. с П. М. Ольхиным); помещал статьи по вопросам воспитания в «Морском сб-ке» (1856–59), сотрудничал в ж-лах «Отеч. зап.» (1851), «Светоч» (1860–62), «Дело и отдых» (1864–68). В 1857 вышло «руководство по рус. яз. для приготовит. классов военно-учебных заведений» **«Мир Божий»** (СПб.; рец.: ОЗ, 1857, № 2; неоднократно переизд.), ставшее своеобразной дет. энциклопедией. Кн. состояла из трех разделов: «Разнообразие природы», «Борьба человека с враждебными силами природы» и «Борьба между людьми» (последний являлся фактически кратким курсом всемирной истории). «Знание дет. натуры... выбор фактов, группировка их, удобопонятность языка, завлекательность изложения, теплота» превратили книгу Р. в «образцовое в своем роде сочинение» (Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 214). Она привлекла внимание педагогов, принесла Р. известность, по ней «училась чуть не вся молодежь тех времен, и так сильно было впечатление от этой книги, что многие считали ее чуть не откровением» (Быков, с. 49). О просветит. взглядах и широкой образованности Р. свидетельствуют его последующие книги, написанные в форме путешествий и приключений (все — СПб.): **«Повести и рассказы для детей»** (1860; положит. рец. — РСл, 1860, № 3: «автор рядом с описанием явления открывает струю общей жизни, и все научает любить, потому что сам любит природу», с. 135), **«Исторические рассказы и биографии»** (1860; положит. рец.: «Рус. пед. вест.», 1860, № 2); **«Настоя-**

щий Робинзон...» (1860), **«Рассказы о животных и растениях»** (1861), **«Рассказы о природе и ее явлениях»** (1861; рец.: РСл, 1861, № 1), к-рые в популярной форме на совр. науч. уровне сообщали детям сведения об основах мироздания, о началах геологии, ботаники, физиологии («...самая лучшая его сторона всегда была — естественно-историческая» — Добролюбов, V, 494).

С 1861 один из ведущих сотрудников ж. «Время», где с основания ж-ла до его закрытия в мае 1863 вел отдел «Полит. обозр.», помещая ежемесячно обстоят. обозрения полит. жизни Европы и Америки, последние известия, полит. слухи. Внимательно следя за национально-освободит. движением в Италии, уделял большое место роли и личности Дж. Гарибальди; анализируя события войны Сев. и Южных штатов в Америке, осуждал защитников рабовладения; критиковал формы полит. и социальной жизни Австрии, Англии и Франции. Ф. М. Достоевский отмечал, что «Полит. обозр.» «составлялось весьма талантливо и замечательным сотрудником» (Достоевский, XX, 135). А. А. Григорьев, крайне негативно относившийся к сотрудничеству Р., не принимал его ярый гражд. темперамент и радикально-демокр. тенденции (находил в его публицистике «дешевый либерализм» — в кн.: А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917, с. 285; ср. запись Добролюбова в дневнике 1857: «Это живой человек жизни, дела... Он не слишком большой философ... но когда дело коснется непосредственно жизни, применения выработанных идей, тогда он лучше даже Чернышевского... и знает он чрезвычайно много» — VIII, 508). В ст. **«Законы о печати во Франции** (Ист. очерк)» («Время», 1862, № 5) и **«Законы о печати»** (там же, № 6) Р. высказал свое отношение к цензуре, утверждая невозможность борьбы с обществ. мнением административными, запретит. мерами, и заявил, что цензура губит таланты. Мин. внутр. дел П. А. Валуев в секретном послании писал: статья «имеет целью вооружить читающую публику против существующего у нас порядка цензуры», а также настроить отрицательно к новому ценз. уставу (ВЕ, 1882, № 5, с. 169).

С окт. 1862 Р. вел в ж. «Время» и раздел «Наши домашние дела», где рассматривал экономич. и финансовое положение России, защищал идею интенсивного развития промышленности, приветствовал правительств. реформы 1860-х гг. Достоевский высоко ценил Р., называл человеком «с толком и, главное, с некоторым чутьем» (XXIX, кн. 1, с. 75) и был очень огорчен, когда Р. прекратил работать в журнале.

Находясь с 1861 на службе в хоз. деп. Мин-ва внутр. дел, Р. в нач. 1864 уехал в Польшу для проведения нового положения о крестьянстве и наделении его землей (за труды по проведению реформы награжден зол. медалью на александров. ленте). В 1866—68 на службе в Канцелярии по делам Царства Польского. По возвращении в Петербург служил с 1871 в разл. комиссиях Мин-ва гос. имуществ (с дек. 1872 — в отставке, стат. сов.). Во время пребывания в Польше лит. трудом не занимался, позднее издал ряд компилятивных повестей из рус. истории — **«Разоренный год** (1812)», **«Дедушка Гостомысл. 862 г.»** (обе — СПб., 1868), **«Гетман Степан Остряница.** Ист. рассказ 1638 г.» («Дело и отдых», 1864, № 1; отд. изд. — СПб., 1868). Печатался в газ. «Голос», в ж-лах «Отеч. записки», «Лит. семейные вечера» (**«Римские катакомбы»**, 1870, № 1; **«Мечты и происки в Самборе»**, 1871, № 4—10) и «Нива» (**«Геологич. происхождение России»**, 1873, № 6, 14). Последние годы жил в своей деревне близ ст. Любань Новгород. губ., где, несмотря на угрюмо-молчаливый и резкий характер, приобрел любовь и уважение местного населения, помогая крестьянам своими мед. навыками. Умер в бедности.

Др. произв. Очерки: «Открытие Америки, Камчатки и Алеутских островов» (СПб., 1860), «Путешествия по разным странам мира» (СПб., 1860). Рассказы: «Новые рассказы для юношества» (СПб., 1873), «Картины рус. жизни» (т. 1—4, СПб.—М., 1876), «Откуда пошла рус. земля и как стала быть. Рус. история в повестях» (СПб.—М., 1874—78). «Юные строители. Повесть о том, как мой племянник решился сделаться архитектором» (СПб., 1874); «Мать-наставница. Азбука и первое чтение» (СПб., 1875).

Изд.: Приключения Александра Селькирка на необитаемом острове, М., 1990, с. 327—43; Откуда пошла рус. земля и как стала быть ⟨повести А. Разина и В. Лапина⟩, М., 1992.

Лит.: Достоевский (ук.); Аничков Н. М., Ист. зап. 50-летия Третьей С.-Петерб. г-зии, СПб., 1873, с. 134; Соболев М. В., Указатель статей, помещенных в дет. ж-лах и сб-ках, СПб., 1875; Разина Е., А. Е. Разин (Восп. дочери). — «Дет. чтение», 1885, № 4; Никитин В. Н., Восп. — РС, 1906, № 11, с. 394; Бунаков Н. Ф., Записки, СПб., 1909, с. 50; Либрович С. Ф., На книжном посту, П.—М., 1916, с. 378, 467, 468; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930; Бабушкина А. П., История рус. дет. лит-ры, М., 1948, с. 57; Нечаева. «Время»; Нечаева. «Эпоха» (ук.). ♦ Некрологи, 1875: «Голос», 20, 23 апр.; «Илл. неделя», № 16; «Владимир. епарх. вед.», № 9; «Нива», № 18; «Рус. календарь А. С. Суворина на 1876 г.»; «Гражданин», 1876, № 4. Толль; Геннади; Березин; РБС; Брокгауз; Смирнов А. В., Уроженцы и деятели Владимир. губ., получившие известность на разных поприщах обществ. пользы, в. 4, Владимир, 1910, с. 139—53; Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение, т. 2, СПб., 2001; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 93 (письма М. М. и Ф. М. Достоевским); ИРЛИ, ф. 155; ф. 274, № 10 314, 12 385 (письма Я. Н. Богданову, А. П. Милюкову и Я. П. Полонскому); РГИА, ф. 776, оп. 5, д. 154 (копия ф. с. 1871 г.), ф. 772, оп. 1 (дела Гл. управления по делам печати и цензуры); ГАРФ, ф. 109, 3 эксп., 1871 г., д. 4, ч. 3 (ходатайство Р. об издании ж. «Мир Божий»), ф. 109, СА, оп. 1, д. 271 (дело 1866 г. о переписке Р. с разными лицами); ГА Владимир. обл., ф. 556, оп. 106, д. 428, л. 184 об. (копия м. с.)*.

И. Д. Якубович, при участии *Г. Д. Овчинникова.*

РАЗМАХНИ́Н Павел Емельянович (1798*, по др. сведениям, 1801**, Пермь — после 1837***), стихотворец-дилетант, литератор. Сын тит. сов., по др. сведениям — плотинного мастера Егошихин. завода (в 1780 ставшего основой Перми). По окончании в 1818 Перм. г-зии, руководимой Н. С. *Поповым*, как лучший ученик направлен на ее средства в Казан. ун-т; учился на этико-филол. отд. (с 1820 на казенном коште — Нац. архив республики Татарстан, д. 1117), к-рое возглавлял Г. Н. *Городчанинов.* По окончании ун-та (1822) назначен старшим учителем логики и риторики Оренбург. уездного уч-ща.

В Оренбурге вошел в полулегальное вольнолюбивое об-во (сложилось в нач. 1810-х гг. при поддержке дир. таможни П. Е. Величко); сблизился с активнейшим его членом П. М. *Кудряшёвым* (см. его послание «К Размахнину» — ВЕ, 1828, № 20); разделял его пафос просвещения туземных народов. К об-ву примкнул также молодой поэт А. П. *Крюков*, печатавшийся, как и Кудряшёв, с нач. 20-х гг. в столичных ж-лах; ему Р. адресовал послание **«А. П. Крюкову»** (1824; опубл.: «Заволж. муравей», 1834, № 17) — расширенную парафразу на его стихи «Элиза» (в «легком жанре») и «Пловец. Подражание Жуковскому». В 1824 все трое знакомятся с Пав. П. *Свиньиным*, посетившим Оренбург и прочувствованно отозвавшимся о культурном об-ве города: «встретил ... на краю Киргизской степи общество людей самых образованных, лучшего тона, обладающих отличными талантами» («Картина Оренбурга...», с. 4); Свиньин способствовал расширению туземной тематики в творчестве молодых поэтов.

В апр. 1827 по доносу И. И. *Завалишина* члены об-ва были арестованы, но благодаря Кудряшёву успели устранить улики, и вскоре всех троих освободили. Однако сильное душевное переживание — за друзей и себя — оборвало жизнь Кудряшёва; спустя неделю Р. переводится старшим преподавателем истории, географии и статистики в Перм. г-зию и увозит с собой архив друга. Его стараниями большая часть рукоп. Кудряшёва была опубл. в 1827—30-е гг. в столичной периодике.

Из выявленных немногих публ. Р. 20-х гг. первая — пер. с франц. «О простоте (Из Фенелона)» («Казан. вест.», 1822, № 1). В 1827 «Отеч. зап.» (№ 84) публикуют

его «письмо из Оренбурга» **«О концерте»**, инициированное, очевидно, Свиньиным, находившим оренбург. любительские концерты «прекрасными» (Свиньин, цит. соч.).

В «письме» подробно изложена программа «инструментального концерта» («пьесы» и отрывки 7 заруб. композиторов, а также мелодии рус. нар. песен, в т. ч. на слова А. А. Дельвига «Как за реченькой слободушка стоит») и высказано одобрение его прагматич. цели: «...в отдаленном краю Азиатской России... в пустынном Оренбурге» его дают «благородные особы» «в пользу бедных».

В 1829 (21 сент.) «Моск. вед.» опубликовали лекцию Р. **«О сущности, пределах и пользе Истории вообще и в особенности Российской»**, прочитанную перед губ. об-вом при открытии уч. заведения.

История провиденциальна: допуская полит. бури и страшные войны, порок во славе, а «добродетель в унижении», она стремится в конечном счете к торжеству истины и добра. Способствуя ее велениям, россияне должны чтить «священное» самодержавие, «преданность отечеству», слово и дело подвижников православия («Филаретов, Гермогенов и Анастасиев»), а также крепить в себе вселенскую отзывчивость, аскетич. добродетели и смирение.

Два прозаич. текста Р. написал в русле лит.-этногр. занятий покойного друга Кудряшёва: **«Картина башкирской жизни»** («Заволж. муравей», 1832, № 3; переизд. с небольшой купюрой в кн.: Башкирия в рус. лит-ре, т. 1, Уфа, 1989) и **«Сведения о Башкирцах»** (МТ, 1832, № 22).

«Картина» – небольшой очерк о зимнем (оседлом) и летнем (кочевом) укладах жизни башкир-скотоводов; написан рельефно, с поэтич. интонациями, но без идеализации. «Сведения...» – очерково-просветит. статья из 7 рубрик: «религия», «обряды» (преим. о свадьбе), «пища и питие», «кумыс», «одежда», «наружный вид» (в т. ч. этнич. обличье), «воинские упражнения».

Испробовал себя Р. и в критике: в рец. **«Письмо к издателям»** («Заволж. муравей», 1833, № 3) язвит. разбором «проявил» невнятности и семантич. огрехи поэтич. речи в стих. Д. П. *Глебова* «К луне. Подражание Дж. Байрону», помещенном в № 7 «Сына отечества» за 1825 (вероятно, «Письмо...» было написано гораздо раньше его публикации и адресовалось тогдашним издателям «Сына отечества»).

Собств. стихи Р. – несмотря на его контакты со столичной прессой – опубл. лишь в казан. «Заволж. муравье» в 1832–34 [почти все под псевд.: П. Разм-н, П. Раз..н, Раз-н, Раз..н, Раз.....н, Р-нъ, *-нъ, -нъ(?) и т. п.; в словаре Масанова Р. отсутствует]. Даты их сочинения б. ч. неизвестны; возможно, они написаны до переезда Р. в Пермь, а значит, задолго до публикации (как, напр., стих. «А. П. Крюкову», опубл. в 1834 с пометой «Пермь» – тогдашнее место проживания автора).

Как стихотворец Р. испробовал себя в разных жанрах, ориентируясь на разные столичные поэтич. течения и «школы» (был в них достаточно осведомлен; см.: Свиньин – № 100, с. 170). Его послания «А. П. Крюкову», **«Отрывок из послания к другу»** (1832, № 3), **«К. И. Аг⟨апье⟩ву»** (любителю-виолончелисту, участнику описанного Р. концерта в Оренбурге; 1832, № 13) и **«К**»** («Мой друг! уже ли счастья розы...» – 1834, № 11) по лексике, интонации (доверчиво-исповедальной и одновременно – увещевательной или наставительной) и мотивам близки к «легкой поэзии»; к ним примыкают игривый **«Триолет»** (1832, № 8), полуэротич., с ироничн. концовкой **«Сон»** (1832, № 3) и панегирик **«Мечта»** (о ее способности примирять с «роком тягостным» иль скукой смертной; 1832, № 6). В ряде других стих.: **«Элегия»** («Серым сумраком покрылся...»), **«Романс»**, оссианич. баллада **«Ирена и Едвин»** (1832, № 6, 11, 16) очевидно следование образцам элегич. поэзии 20-х гг. («Меня поразила Судьбины рука... И сердце, и душу рвет злая тоска!» – «Романс»). Им созвучен опыт переработки фольк. источников в духе сентиментального романса **«Русская песня»** («Дуня, Дуня, друг сердечный»; 1832, № 2).

Содержание стихов Р. ограничено кругом переживаний человека частного: дружба, мечтания о любви и верной подруге, неприятие тщеславных забот «блестящей роскоши», стенания и скорби от произвола «судьбины», но и неизъяснимые надежды. Самым «общным», но и самым заветным среди треволнений и раздумий лирич. героя является образ «отчего края» и «родных пенат» – «малой родины» (**«Родина»**, 1832, № 6; 2-я ч. послания «А. П. Крюкову»). Поэтич. уровень «опытов» Р. не выделяется на общем фоне «массовой поэзии» 2-й пол. 20-х гг.

В Перми, ревностно учительствуя в гимназии, Р. не оставлял лит. занятий и увлекся рисованием; его стихи и рисунки (в т. ч. портреты) встречались во мн. домах пермяков.

С 1831 у Р. начались осложнения по службе, вероятно, как следствие печатного обвинения в неблагонадежности публикуемых им стихов Кудряшёва (ВЕ, 1830, № 11, с. 218–22); его понизили и перевели на должность младшего учителя рисования. На прошение в мин-во о несправедливом понижении и о назначении его на вакантное место преподавателя словесности (вместо ушедшего В. Т. *Феонова*) он получил отказ и оставил преподавательскую деятельность. В 1833–1836 служил столоначальником в Перм. удельной конторе. В апр. 1837 пытался получить место учителя в Сибири, но ему отказали (РГИА, ф. 515). Дальнейшая судьба Р. неизвестна.

Изд.: [Стихи]. – В кн.: Поэты Урала, т. 1, Свердловск, 1976, с. 39–40.

Лит.: Свиньин П. П., Картина Оренбурга и его окрестностей. – ОЗ, 1828, № 99; его же, [Некролог П. Кудряшеву]. – Там же, № 100, с. 165, 175–76; Пономарев П. А., Казан. периодич. пресса... «Заволж. муравей». – В кн.: Казан. лит. сб-к, Каз., 1878, с. 181; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя, Каз., 1975, с. 189; Рафиенко Л. С., Свод памятников... Перм. обл. и ошибки в краеведч. лит-ре 2-й пол. XX в. – В сб.: Страницы прошлого. Избр. мат-лы краеведч. Смышляевских чтений в Перми, в. 3, Пермь, 2001, с. 130. ♦ Михайловский А. И., Преподаватели, учившиеся и служившие в Казан. ун-те (1804–1904). Мат-лы для истории ун-та, ч. 1, в. 1, Каз., 1901, с. 74, 97; Шмаковы (фамилия указана с опечаткой – Рахманин); Казан. периодич. печать 19 – нач. 20 вв. Библ. ук., Каз., 1991.

Архивы: РГИА, ф. 733, оп. 41, д. 67, 164 (сведения из аттестата)**; ф. 515, оп. 6, д. 1647***; ГА Перм. обл., ф. 36, оп. 1, д. 19, лл. 82 об. – 83* (ф. с. за 1806 отца Р. – Е. И. Размахнина, «заседателя Верхотурского нижнего земского суда»); Нац. архив республики Татарстан, ф. 92, оп. 1, т. 1, д. 1117, 1634; оп. 1, т. 2, д. 2996, 3479 и др. (сведения об учебе в Казан. ун-те).

Л. С. Рафиенко, Н. П. Розин.

РАЗОРЁНОВ, Раззорёнов, Раззарёнов Алексей Ермилович [17(29).3.1819*, д. М. Уварово Коломен. у. Моск. губ. – 22.1 (3.2).1891, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], поэт-самоучка. Сын крестьянина, позднее приписавшегося к моск. мещанству. Учился грамоте у понома-

ря. Десяти лет привезен в Москву, мыл посуду в трактире, был разносчиком, приказчиком. В 1850-е гг. работал в провинц. театре. С труппой Н. К. Мило-

славского объездил мн. города: Казань, Симбирск, Петербург и др. Служа в театре, начал сочинять стихи. Для бенефиса гастролировавшей в Казани Н. В. Самойловой написал стих. **«Не брани меня, родная»** (лубочное изд.: М., 1882; 3-е изд., М., 1887), ставшее нар. песней. В 1866 окончательно поселился в Москве, купил овощную лавочку на углу Тверской, в Палашевском пер., где у него собирались писатели — И. З. Суриков (был очень дружен с Р.), М. А. Козырев, И. Д. Родионов, Л. И. Пальмин, И. А. Белоусов, А. В. Круглов, А. Н. Плещеев и др.

Первая публ. — отрывки из поэмы **«Солдатка»** («Нар. голос», 1867, 2 июня). Разбросанные по разным периодич. изданиям (газ. «Рус. курьер», «Моск. листок», «Новости дня», «Илл. газета», «Илл. неделя», «Нева», «Рус. газета», ж-лы «Грамотей», «Радуга», «Развлечение», «Воскресный досуг», «Спутник», «Рус. сатирич. листок»), стихи Р. никогда не были собраны; все свои рукописи, по свидетельству современника, Р. сжег перед смертью (Телешов, с. 134). Для стихов характерна ориентация на поэтику рус. нар. песни, в нек-рых случаях — былины. Р. стоял у истоков Суриковского лит.-муз. кружка, участвовал в его сб-ках «Рассвет» (в. 1, М., 1872), «Родные звуки» (в. 1—2, М., 1889—91), «Наша хата» (М., 1891). Поэзия Р. пессимистична; ее осн. мотивы: скоротечность жизни, неминуемость смерти, единственно вечное — душа человека. Н. С. Лесков писал в письме Р. (1884) о его стихах: «Есть среди них вещи очень и очень недурные, но отделывать их вы или не умеете, или же совсем не хотите... Мысли в них попадаются хорошие, да форма далеко не всегда литературная» (XI, 299—300).

По воспоминаниям посещавших Р. в последние годы его жизни, «в высшей степени оригинально было видеть старика-лавочника в длиннополом (московском) полукафтане, декламирующего из-за прилавка целые монологи из „Гамлета", „Короля Лира" ... с чисто юношеским увлечением произносящего наизусть любимые места из „Демона", „Евгения Онегина", „Бориса Годунова"» (А. К‹оринф›ский — «Саратов. листок», 1891, 30 янв.; цит. по: Муравьев, с. 237), «это был старик огромного роста, богатырского сложения, читал наизусть чуть не всего Пушкина, а „Евгения Онегина" знал всего и любил цитировать» (Гиляровский В. А., Москва и москвичи, М., 1968, с. 357).

Движимый желанием показать, «как сильно было то влиянье / Родного гения-певца / На самоучку-простеца / Без всякого образованья», Р. написал стихотв. соч. **«К неоконченному роману „Евгений Онегин", соч. А. Пушкина. Продолжение и окончание»** (М., 1890; рец.: РВед, 1890, 28 апр.). Перелицовывая пушкинское повествование (томимый любовью к Татьяне Онегин живет в деревне, попадает в дом Лариных, листает ее альбомы и стихи, она является ему в страшном сновиденье и пр.), обильно цитируя текст романа, стараясь следовать особенностям его композиции (ср., напр., обширное авт. отступление о греховности дуэли) и безуспешно имитируя онегинскую строфу, Р. приводит героев к могиле («Вот пункт конечный всем живущим — / Романа нашего конец...»).

В 1896 группа писателей из народа издала сб. «Грезы» (М.), посв. памяти Р., в к-рый, в частности, вошла и его **«Автобиография»** (опубл.: СВ, 1891, № 3).

Изд.: [Стих.]. — В кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, 2-е изд., М. — Л., 1966 (БПбс); Слово правды и добра... Стихи поэтов-суриковцев, М., 1976; Песни рус. поэтов; Судьба Онегина, М., 2001 (комм. В. и А. Невских).

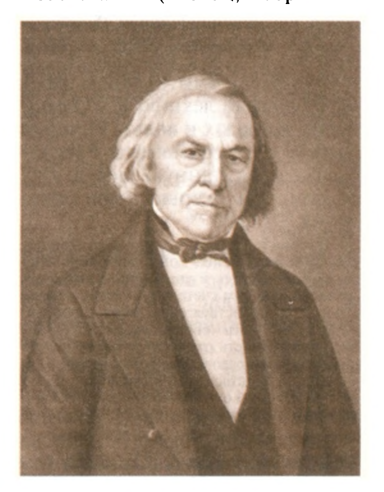
Лит.: Круглов А. В., О живых и мертвых. — ИВ, 1894, № 12, с. 671—73; его же, Пережитое. — «Светоч», 1914, № 2; Хренов К. А., Поэты из народа, М., 1901, с. 35—36; Яцимирский А. И., А. Е. Разоренов. — «Лит. вест.», 1904, № 8; его же, И. З. Суриков (1841—1880) в семье своих лит. преемников. — РС, 1905, № 4, с. 79—81, 91, 93; Михайловский, I, стб. 842—44; Горемыка М. (М. Л. Леонов), Рус. самоучки. Муза за прилавком. — «Сев. утро», Архангельск, 1911, 9 июля; Васильев В. В. (Ясав), Рус. самородки, Ревель, 1916; Белоусов И. А., Памяти Р. — РВед, 1916, 20 янв.; Белоусов (2, ук.); Розанов И. Н., Судьба Онегина. — «30 дней», 1937, № 2, с. 69—71; Телешов Н., Зап. писателя, М., 1950, с. 133—34; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 51—53; Смиренский Б., Перо и маска, М., 1967 (гл. «Соавторы Пушкина»); Магидсон С., «Не брани меня, родная...». Из истории песен. — «Муз. жизнь», 1980, № 5; Муравьев Вл., Моск. лит. предания и были, М., 1981, с. 233—44; Гофман Л., Одиссея Ал-дра Рославлева, М., 1984, с. 61—69, 137—38; Дмитриев В. Г., По стране литературии, М., 1987, с. 126—27; Колганова А. А., Вслед чужому гению, М., 1989, с. 44—46; Гаспаров М. Л., Записи и выписки, М., 2000, с. 145; Марков А. Ф., Магия старой книги, М., 2004, с. 169—74. ♦ Некрологи, 1891: ВЛит, 24 янв. (И. Б‹елоусов›; дата смерти: 20 янв.); «День», 28 янв.; РВед, 23 янв.; «Саратов. листок», 30 янв. (А. К‹оринф›ский); КВ, № 2. РБС; Брокгауз; Языков; Гранат; Муратова (1); Ревякин А., Крест. лит-ра. — В кн.: Антология крест. лит-ры..., М. — Л., 1931, с. 29; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, д. 1160, л. 126 об. (м. с.*) [справка В. В. Александровой]; РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 365, 444, 876, 1367 (стихи, письма); Назаров; РГБ, ф. 295, М 5333, № 1, 3, 4, 9 (стихи; 21 письмо И. З. Сурикову, 1868—73; 4 письма И. Д. Родионову, 1879—80); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 32 (письмо В. Р. Зотову, 1871) [справка Н. А. Хохловой].

С. В. Сучков.

РАЗУМО́ВСКИЙ С., см. *Махалов С. Д.*

РА́ИЧ Семен Егорович [Амфитеатров; кон. сент. 1792, по др. сведениям (ф. с. и др. док-ты) — 1789 или 1790, с. Высокое Кром. у. Орлов. губ. — 23.10(4.11). 1855, Москва; похоронен на Пятницком кладб.], переводчик, поэт, педагог, журналист. Из духовного звания (и отец, Георг. Ни-



китич, получивший в семинарии фам. Амфитеатров, и дед были священниками Покров. церкви в с. Высоком). Дядя архиеп. Казанского и Свияжского Антония (Амфитеатрова; см. о нем: Брокгауз); брат Филарета (Амфитеатрова), митр. Киевского и Галицкого (1779—1857; см.: там же). Священнослужителями стали и два других брата Р. (в семье было 8 детей, в т. ч. 3 дочери). Мать Анастасия, к-рой Р. был обязан «начатками учения» («Автобиогр.», с. 17), умерла, когда мальчику исполнилось 7 лет.

«Серб по происхождению» (Полевой К., с. 100; Н. Полевой — МТ, 1829, № 11, с. 401; Гольц, 1984, с. 240), Р. в 1820 взял вторую «родовую» фам. Раич (Дмитриев М., с. 5); о том, что это наст. фам., а не псевд., свидетельствует двойная фам. — Амфитеатров-Раич — родственников Р.: сына Вадима (род. в 1836) и племянника Пав. Гаврииловича, указанная в их студенч. делах (ЦИАМ, ф. 418, оп. 21, д. 71; оп. 98, д. 199 — справка В. В. Александровой).

С 1800 Р. учился в Севской, с 1806 — в Орлов. сем., с благодарностью вспоминал «отличных преподавателей» риторики и пиитики; в сем. начал писать стихи (однако был вынужден их сжигать), «путеводителями ... к Парнасу» называл Г. Р. Державина и И. И. Дмитриева (Дмитриев М., с. 19—20). По окончании полного семинар. курса в 1810 «решился» выйти из духовного звания, его «влекло» «в Москву, в университет» (там же, с. 21). В том же году поступил в зем. суд

г. Рузы подканцеляристом (числился до 1815).

Не имея никаких средств к существованию, становится дом. учителем в изв. дворян. семьях, сначала у А. Н. Надаржинской, потом у Н. Н. Шереметевой (обе урожд. Тютчевы, сестры отца поэта) — с кон. 1810; во время франц. нашествия, после неудачной попытки вступить в армию, живет с семьей Шереметевой в Угличе, Ярославле, в ее «брянской деревне», а в кон. 1812 (нач. 1813) приглашен наставником к Ф. И. Тютчеву, в доме к-рого пробыл (с перерывом в полгода) до 1819.

Р. приобщил ученика к своим излюбл. лат. классикам, вместе они читали Горация и Вергилия (Р. давал ему на суд свой пер. «Георгик»), соч. отеч. писателей; «необыкновенные дарования» воспитанника «изумляли и утешали меня; года через три он уже был не учеником, а товарищем моим» (там же, с. 24). Готовя Тютчева в ун-т, посещает вместе с ним лекции А. Ф. Мерзлякова, собрания ОЛРС при Моск. ун-те, где оба читают свои произведения и в один день (30 марта 1818) становятся сотрудниками Об-ва [Р. избран действительным чл. в 1822, принимал активное участие в делах и изд. Об-ва (см.: Клейменова. ОЛРС), в 1830—37 его секр.; был также чл.-корр. ВОЛРС (с окт. 1821)]. Р. передал ученику любовь к «древним», знание их поэзии и мифологии, одушевляющее, непосредственно-«живое» отношение к ее богам («ветреная Геба» в «Весенней грозе») и к природе.

Тютчевское стих. «А. Н. М(уравьёву)» («Нет веры к вымыслам чудесным...», 1821), особенно «тезисы» 2-й строфы, перекликается с мыслями Р. о восприятии природы «древними» (см.: Пигарев, с. 203—04). Тютчев посвятил учителю два стих.: «Неверные преодолев пучины...» (1820) и «На камень жизни роковой...» (между 1822—28); в первом он торжественно приветствует завершение «певцом» его труда (пер. «Георгик»), во втором рисует образ поэта-мечтателя, служителя «пламенной лиры». После отъезда в 1821 в Мюнхен Тютчев состоял с Р. в переписке (до 1830-х гг.), присылал ему свои стихи; Р. опубл. 18 его стих. (Николаев, с. 132), сохранил автографы поэта, к-рые вместе со списком печатных текстов (52 стих.) в 1836 переслал И. С. *Гагарину* [см.: Николаев А. А., О неосуществл. замысле изд. стих. Тютчева (1836—1837). — ЛН, т. 97, кн. 2, с. 503—05, 515—16 и др.].

Сама личность учителя, его преданность лит-ре, отмечаемая всеми современниками, оказали влияние на Тютчева, к-рому он дал «лит. направление». И. С. Аксаков оставил яркую характеристику Р., явно с учетом мнения о нем Тютчева: «Это был человек в высшей степени оригинальный, бескорыстный, чистый, вечно пребывавший в мире идиллических мечтаний, сам олицетворенная буколика, соединявший солидность ученого с каким-то девственным поэтическим пылом и младенческим незлобием» (Аксаков И. С., Биография Ф. И. Тютчева, М., 1886, с. 13).

В 1813 (как явствует из прошения Р. 1815 — ЦИАМ, ф. 418, оп. 496, д. 1) он поступил вольнослушателем в Моск. ун-т на этико-полит. отд., в 1815 сдал экзамен на степень кандидата (утвержден лишь в марте 1818 — там же, оп. 115, д. 69; «Автобиогр.», с. 24); в 1820 перешел на словесное отд., а в 1822 произведен в магистры за **«Рассуждение о дидактической поэзии»** (опубл. в качестве прил. к пер. «Георгик», М., 1821; полн. — ВЕ, 1822, № 7—8; отд. изд. «Рассуждения...» — М., 1822). Отрывки из пер. «Георгик» Вергилия 6-стопным ямбом («Тр. ОЛРС», 1819, ч. 14; 1820, ч. 17; ВЕ, 1820, № 4) были лит. дебютом уже далеко не юного Р.

В кратком отклике на пер. в «Полярной звезде» отмечались «близость к оригиналу» и «верный звонкий язык» (ПЗ на 1823 г., с. 31); в разборе А. Ф. Воейкова (СО, 1821, № 39, 40, 46) похвалы перемежались упреками в «фигуральности» (вольной метафоричности). Пер. был замечен И. И. Дмитриевым, познакомившимся с Р. в 1821 (Дмитриев И. И., Соч., т. 2. Проза. Письма, СПб., 1895, с. 276; Вяземский, VII, 163), и при его содействии представлен в акад., но получил там сдержанную оценку (см.: Сухомлинов М. И., История Рос. акад., в. 8 — Сб. ОРЯС, т. 43, 1888, с. 247—63); А. С. Шишков отмечал неточности пер., «украшательство», нарушение лит. норм и смешение лексич. пластов (см.: Письма разных лиц к И. И. Дмитриеву, М., 1867, с. 3—21). Р. не отрицал всегдашних обвинений его в отступлении от подлинника, но признавал «благоразумную свободу» переводчика: переводить «по глазомеру ... но не по циркулю ... как рисунки по канве» (письмо Д. П. Ознобишину 20 нояб. 1825 — Васильев, с. 175).

М. А. Дмитриев, друг Р., позднее назвал пер. Вергилия «легким, красивым» и «украшенным цветами нового времени» (Дмитриев М., с. 12; ср. мнение М. П. Погодина: «У Раича все стихи ... скроены по одной мерке» — Барсуков, I, 163).

Р. стремился утвердить в переводе, в противовес архаич. слогу, «средний стиль», сочетающий «приятное» и «пользу»; в «Рассуждении о дидактич. поэзии» он попытался создать теорию дидактич. («догматич.») поэмы: важная тема, предмет описания должны обретать форму, воздействующую на ум и особенно «сердце» и воображение читателя (на чем основывалась мифология древних — см.: ВЕ, № 7, с. 193—94, № 8, с. 242—43, 250), облекаться в «дышащие образы»; «сила, живопись, гармония, легкость, живость, быстрота» — отличит. черты дидактич. поэмы (там же, с. 250—51); все эти свойства итал. поэтич. образцов, прежде всего Вергилия, Р. и хотел привить слогу рус. переводов.

Человек умеренных взглядов, не отделявший «пользу отечества» от «пользы ... гражданина», считавший «самопожертвование» и «свободу» равными условиями развития гос-ва и образованности («Рус. зритель», 1828, № 13/14, с. 56—57), Р. нек-рое время (ок. 1818—19) был чл. декабрист. «Союза благоденствия»; видимо, ранее входил в созданное М. А. *Дмитриевым* лит. «Общество громкого смеха» (1816—20), вместе с А. Д. Курбатовым, А. О. *Корниловичем*, Ал-дром Н. *Муравьёвым* и др. (см.: Декабристы в Москве, М., 1963, с. 147; Бродский, с. 82—83).

Ок. 1820 Р. становится наставником 14-летнего Анд. Н. *Муравьёва*, позднее с благодарностью вспоминавшего «доброго и почтенного» Р.: «Он совершенно образовал меня ... вселил в меня всю склонность к литературе, и под его руководством я начал мои первые опыты» (РО, 1895, № 5, с. 58). В доме Н. Н. Муравьёва (пробыл до 1823) Р. создал «Общество друзей» (лето 1822 — 1825), в осн. из студентов Моск. ун-та и учеников моск. Благородного пансиона; к Об-ву Р. была причастна едва ли не вся лит. Москва: сначала в него, помимо Анд. Муравьёва, входили ученики «муравьевского» Уч-ща для колонновожатых, С. Д. *Полторацкий*, Пётр И. *Колошин*, М. Дмитриев, Н. В. *Путята* и др., с 1823 — Погодин (сблизившийся с Р. в нач. 1820-х гг.), В. И. *Оболенский*, А. Ф. Томашевский (близкие друзья Р.), Д. П. *Ознобишин*, молодой друг и единомышленник Р., секр. Об-ва, будущие любомудры С. П. Шевырёв, В. П. Титов, В. Ф. Одоевский, А. И. Кошелев и др.

Среди «временных» членов «Об-ва друзей» мемуаристы упоминают также А. С. *Норова*, М. А. *Максимовича*, А. М. Кубарева, В. П. *Андросова* («Автобиогр.», с. 28; Н. Путята — РА, 1876, кн. 2, с. 357; Дмитриев, с. 6; Барсуков, I, 212, 248, 301—02); Об-во, собиравшееся по четвергам, посещали также бр. Киреевские, Д. В. Веневитинов, П. А. Вяземский, нек-рое время (с 1824) примыкал к нему Н. А. Полевой (см.: Полевой К., с. 100—01), вскоре разошедшийся с Р. (О начальном, «муравьевском», этапе формирования Об-ва в 1819—21, когда его еще посещал Тютчев, его развитии, точках пересечения с кругом Об-ва любомудров, существовавшего практически параллельно раичевскому, и с идеями «Моск. вестника» подробнее см.: Рогов.)

Замысел «Об-ва друзей» был связан с переводч. и пед. установкой Р. — «перевести всех греч. и

рим. классиков и лучшие книги о воспитании» (Барсуков, I, 212); здесь читались произв. совр. авторов, разбирались статьи и переводы самих участников Об-ва с разл., в т.ч. вост., языков (что подвигало их к «взаимному соревнованию» — Муравьев А.Н., Знакомство с рус. поэтами, К., 1871, с. 5), особенно из антич. писателей и историков: Вергилия, Овидия, Эсхила, Платона, Тацита, Цицерона, Тита Ливия, Фукидида и др. Примечательно, что, хотя сам Р. был чужд идеям и рефлексии нем. философов и, в отличие от Об-ва любомудров, куда вскоре переместились мн. участники «Об-ва друзей», «философия, история и др. науки» в «живых», иногда «даже блестящих» заседаниях Р. «осмеливались подавать свой голос» лишь «украдкой» (по не вполне справедливому мнению А.И. Кошелева, см. его «Записки», М., 1991, с. 50—51; ср.: Рогов, с. 539—40), в Об-ве Р. интенсивно переводились эстетические и исторические труды нем. шеллингианцев К.Ф. Бахмана, Ф. Аста, Л. Окена и самого Ф. Шеллинга. По существу, Р. с любомудрами роднило лишь представление о высоком («проруч.») назначении иск-ва, поэзии и поэта [не случайно из новых поэтов он целиком принимал Веневитинова («Галатея», 1829, № 7), а из Пушкина позднее выделял стих. «Поэт» («Пока не требует поэта...»)], но именно в его Об-ве первоначально определился «круг шеллингианских идей» (см.: Рогов, с. 535), во многом благодаря таланту Р.-воспитателя, принимавшего близкое участие в поисках новых смыслов молодыми «друзьями» Об-ва.

Не были формальными и отношения его членов между собой, они нередко встречались вне заседаний, в дружеском кругу (Р., Титов, Оболенский, Томашевский, Ознобишин, Погодин — «костяк» Об-ва), совершали загородные прогулки.

Несмотря на периодически возникавшие «толки» о ж-ле, Р. не удалось их реализовать; плодом совместных усилий явился изд. Р. альм. «Новые Аониды» (М., 1823) — в подражание Н.М. Карамзину; в нем были перепечатаны «лучшие» стихи совр. поэтов, известных и начинающих (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Вяземский, Е.А. Баратынский, Д.В. Давыдов, Ф.Н. Глинка, М. Дмитриев, Тютчев, А.И. Писарев, В.Н. Олин и др.).

В связи с отъездом Р. в Малороссию (нач. июня 1825 — авг. 1826; в качестве наставника сына сенатора Г.Н. Рахмонова) Об-во, еще нек-рое время собиравшееся, прекратило свое существование.

В 1820-е гг. Р. входит в окружение изв. моск. писателей, посещает салон З.А. Волконской, знакомится с пушкинским кругом, в т.ч. с Баратынским, А.А. Дельвигом; знакомство с Пушкиным произошло летом 1823 в Одессе: о разговорах с ним, чтении Пушкиным своих произв. Р. позднее расскажет в отрывочных восп. о нем (помещены внутри критич. разборов соч. поэта — «Галатея», 1839, № 19, 24, 27, 29; перепечат.: Пушкин в восп., т. 1), рисующих «стилизов.» образ поэта. Пушкин, хотя и признавал «ученость» Р. (XIII, 82), относился к нему, как и поэты пушкин. круга, исключая Вяземского, добродушно-иронически, а с нач. изд. Р. «Галатеи» в 1829 — негативно. В 1826 Р. присутствовал на чтении «Бориса Годунова» у Веневитинова, на обеде у А.С. Хомякова в честь основания «Моск. вестника».

В это время (и в 1830-е гг.) он печатается в лучших моск. и петерб. альманахах (см.: Смирнов-Сокольский, ук.) — отрывки из пер. «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо и ориг. стихи. В «Урании» (М., 1826), альм. Погодина, помимо переводов, опубл. стих. **«Грусть на пиру»** («Что ты замолк и сидишь одиноко?»), **«Прощальная песнь в кругу друзей»** («Здесь, в кругу незримых граций...»), **«Перекати-поле»**, вольное переложение из П.А. Метастазио **«Проводы Алины»** («Поезжай! счастливый путь!»).

В 1827 Р. вместе с Ознобишиным издает альм. «Сев. лира» (М.) — заметное событие лит. жизни 1820-х гг. По составу участников (сами издатели, Анд. Муравьёв, Шевырёв, Титов, Погодин, Оболенский и др.; опубл. также ст. Веневитинова, семь стих. Тютчева) «Сев. лиру» можно рассматривать как изд. «Об-ва друзей», хотя в числе авторов альм. были Баратынский, Вяземский, В.И. *Туманский* и малоизв. поэты. Значит. место занимали антич. мотивы, стихи и статьи о поэзии и иск-ве, аллегорич., ист. сюжеты, «восточные» стих. и переводы Ознобишина, к к-рым его неизменно побуждал Р., видя в «Востоке» источник расширения поэтич. пространства. Сам Р. поместил стих. **«Соловью»**, **«Друзьям»**, **«Амела»**, **«Весна»**, **«Вечер в Одессе»** и др., «Смерть Свенона» (отрывок из «Освобожденного Иерусалима»), «священную идиллию» **«Вифлеемские пастыри»**, а также ст. **«Петрарка и Ломоносов»** («культ» М.В. Ломоносова, разделяемый в «Об-ве друзей», он унаследовал от К.Н. Батюшкова — см. ст. последнего «О характере Ломоносова», 1816), неожиданно сближающую обоих поэтов биографически, по их роли в просвещении отечества, и творчески: Ломоносов перенес «в свои творения много — очень много италианского» (цит. по: «Сев. лира», 1984, с. 41).

Вяземский, особо выделив соч. Анд. Муравьёва, отметил Р. — переводчика Тассо: в отрывке «Смерть Свенона» язык «вернее, строже и зрелее» (МТ, 1827, № 3, с. 226), Н.М. Рожалин — «лучший выбор стихов» и «хорошие переводы» (МВ, 1827, № 5, с. 86—88). Оба рецензента находят натянутым сравнение Петрарки и Ломоносова, той же т.з. придерживался и Пушкин, признавая «любопытной и остроумной» саму постановку проблемы (неоконч. рец. — Пушкин, XI, 48). В целом же отношение к «Сев. лире», «представительнице моск. муз», было скептическим: «В климате московском есть что-то и туманное. Пары зыбкого идеологизма носятся в океане беспредельности» (Вяземский, указ. рец., с. 223).

Р. занимал свою, в изв. смысле автономную, нишу в «лирическом разброде» (Ю.Н. Тынянов) 1820—30-х гг. Знаток и приверженец рим. классиков и итал. Возрождения, он в них видел воплощение идеального поэтич. бытия, гармонии и «изысканности» выражения; этим качествам он стремился следовать в своих пер. и лирич. стихах, опираясь на Батюшкова, проводника итал. влияний в рус. лит-ре, переводчика и ценителя итал. поэтов (особенно Тассо и Л. Ариосто). Выступая против «раболепного» покорения франц. лит-ре (ст. «Петрарка и Ломоносов»), дальнейшее плодотворное развитие рус. лит-ры Р. связывал именно с усвоением итал. лит. традиции (своеобразный «неопетраркизм» — Вацуро, с. 493) — ее стиховой образности, благозвучия, плавности языка.

В целях просвещения рус. читателя Р. собирался написать «Историю итал. лит-ры» (с 12 в.) или составить хрестоматию итал. писателей, причем в широком культурном контексте (история обществ. заведений, библиотек, академий — «Рус. зритель», 1828, № 13/14, с. 32—33; Р. был ред. этого номера ж-ла), но появились лишь предварит. обзор **«Полит. состояние Италии до 12 в.»** (там же) и ст. **«О происхождении итал. яз.»** («Соч. в прозе и стихах», ч. 7, М., 1828) — «чудного явления» в мировой лит-ре.

«Итальяномания» Р. (Бродский, с. 87) определила и его взгляд на перевод как на культурное мессианство, а на себя — как на полномочного посредника между итал. и рус. лит-рами; перевод, по Р., не узнавание неизвестного читателю имени, произв., но способ обновления, обогащения и «опоэзения нашего языка», «оживления» «мертвых ... вещей» (письмо Ознобишину 20 нояб. 1825 — Васильев, с. 175; см. также развернутое, видимо, принадлежащее Р. прим. «о великой пользе переводов» — «Галатея», 1830, № 7, с. 8—10). И.В. Киреевский в своем «Обозрении рус. словесности 1829 г.»

отнес Туманского, Ознобишина и Р. к немногочисл. итал. школе, а Хомякова, Шевырёва и Тютчева — к немецкой (Киреевский, с. 72, 66). Причисление Тютчева к «германской школе» вызвало возмущение «Галатеи» — «не потому ли, что он живет в Минхене?» (1830, № 6, с. 331, б. п.).

Позднее, начиная с Тынянова, к филос. («тютчевскому») направлению нек-рые исследователи стали относить и самого Р. (см.: Тынянов, 1968, с. 168, 172; Кожинов, с. 129; Гольц, 1984, с. 279—81).

В 1828 вышел полн. пер. героич. рыцарской поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим» (т. 1—4, М.; одновременно с пер. Мерзлякова); его окончание приветствует в «Рус. зрителе» ⟨В. И. Туманский⟩: «Каким венком нам увенчать...» (1828, № 1/2). Гл. труд своей жизни Р. завершил стихами: «Ерусалим! Ерусалим! / Тобою очарован. — / Семь лет к твоим стенам святым / Я мыслью был прикован...» Этим «балладным» размером Жуковского, с чередованием 4- и 3-стопного ямба (в большой поэме «утомительно» «падающего», монотонного), 12-стишной строфой, заменяющей итал. октаву подлинника, Р. перевел всю поэму. Основание такого выбора он изложил в ст. **«О переводе эпических поэм южной Европы и в особенности италианских»** («Соч. в прозе и стихах», ч. 3, М., 1823).

Пер. еще при появлении отрывков вызвал полемику о принципах поэтич. пер. и возможности передачи итал. октавы на рус. яз. (последняя проблема не решена до сих пор; после Р. поэму Тассо переводили Д. Е. *Мин* и Р. Ф. *Брандт*). Критика упрекала переводчика за «тесный» размер, «балладич. строфу», не соответствующую оригиналу, за «уклонения» от него (О. М. Сомов — СП, 1825, 4 апр.; Н. Полевой — МТ, 1828, № 1, с. 133; в целом одобрит. рец.); пер. не передает «сладкозвучие и легкость стихов подлинника» (Сомов — СЦ на 1828 г., СПб., 1827, с. 58—59; ср.: Дмитриев М.: пер. Р. «легок», но «не довольно силен», с. 14). За Р. неудачно вступились Погодин и Томашевский (СО, 1825, № 12, 16 — с пространными рассуждениями об идее и форме в иск-ве и природе; раздраженный ответ Сомова — там же, № 13, 20; фрагменты полемики перепечат.: Рус. эстетич. трактаты 1-й трети XIX в., т. 2, М., 1974, с. 562—69), а позднее Вяземский в указ. рец. на «Сев. лиру»: «Стихи переводчика часто живы и сочны, почти всегда звучны и вообще хороши» («Сев. лира», 1984, с. 225—26).

После резкой характеристики в «Галатее» критич. приговоров Сомова, названных «шемякинскими» (1829, № 5, с. 275, 273, б. п.), последний дает уничижит. оценку пер. «Освобожденного Иерусалима» (Р. считает свой пер. «за нечто святое и неприкосновенное: напрасно!»), а также — и раичевских стихов: «Жеманность чувства, недостаток воображения и вкуса, часто смешной выбор стихотворных мер» (СЦ на 1830 г., СПб., 1829, с. 38, 37; недоумевающая реакция Р. — «Галатея», 1830, № 8; перепечатана с иронич. репликой Пушкина — ЛГ, 1830, 2 марта). Разгромная, с признаками филол. учености, ст. о пер. поэмы Тассо (автора, скрывшегося за экзотич. псевд. Бенвенуто Бентиволио-Парадизаччи) появилась в «Сыне отечества и Сев. архиве» (1829, № 46—47). Резкость полемики во многом определила репутацию пер. Р. у современников (ср.: Эткинд, с. 192, а также с. 171—75, 179, 181). Имп. Александрой Фёдоровной Р. был дважды награжден бриллиантовым перстнем (за пер. Тассо — 1829, Л. Ариосто — 1832).

В 1829 Р. женится на обрусевшей немке Терезе Анд. Оливье (ок. 1810 — 1847), «умной», «просвещенной, любящей» (помимо сына Вадима, в браке четыре дочери), и тогда же, нуждаясь в средствах, «не по призванию, а по обстоятельствам» («Автобиогр.», с. 30, 29) приступает к изд. моск. еженед. ж-ла «лит-ры, новостей и мод» «Галатея» (1829—30); видимо, по тем же причинам возобновляет изд. в 1839—40; оба раза выходил неполных два года.

Более удачным был стихотв. раздел, где печатались стихи Ф. Глинки, Шевырёва, изредка — поэтов пушкинского круга, два стих. Пушкина. Значит. место в «Галатее» занимали публ. молодых поэтов: Тютчева («Бессонница», «Видение», «Как океан объемлет шар земной...» под назв. «Сны» и мн. др.), Ознобишина (26 произв. в обоих изд. ж-ла — Ежегодник РО ПД на 1991, с. 7, ст. Н. А. Хохловой), А. И. Писарева, Туманского, П. Г. *Ободовского*, А. Г. Ротчева, А. А. *Башилова*, новых пансионских учеников Р.

Выделялась хроника театральной жизни С. Т. Аксакова, с яркими характеристиками спектаклей, трупп, актерской игры. Прозаич. отд. заполнялся в осн. переводами, среди к-рых соч. В. Скотта, А. Дюма, В. Гюго (опубл. отрывки из пов. Л. Тика — 1830, № 10—11). Но гл. неудачу «Галатеи» как ж-ла без направления определил критич. и библ. отделы, состоявшие из мелочных придирок и выпадов, кратких, никак не аргументированных, но самонадеянных откликов. Критич. мат-лы помещались без подписи (круг рецензентов «Галатеи» до сих пор не установлен). Среди немногих значимых рец. — одобрительные на «Карелию...» Ф. Глинки (1830, № 9), «Полтаву» Пушкина (⟨И. Киреевский⟩ — 1829, № 17), поэму «Борский» А. И. Подолинского (1829, № 10), хвалебная рец. на соч. Веневитинова (1829, № 7; см. также: № 6, с. 338) и отрицательная на «Димитрия Самозванца» Ф. В. Булгарина (1830, № 11).

«Галатея» прославилась скандальной, исключительно грубой полемикой с «Моск. телеграфом», начавшейся с первых номеров ж-ла (Н. Полевой усомнился в способностях Р.-журналиста еще до нач. изд. «Галатеи» — МТ, 1828, № 20, с. 482—83); Полевой и его ж-л обвинялись в «самоуверенности, заносчивости», «карикатурстве совр. просвещения» и «лит-ры разных народов», «безотчетности суждений», невежестве и безвкусии (1829, № 4, с. 213—14; № 20, с. 242; № 9, с. 162); «Галатея» помещает беспрецедентно злой памфлет на Полевого — «Портрет» Башилова (1829, № 18).

Обострению отношений послужила преднамеренная, по мнению Р. («Галатея», 1829, № 9, с. 164—65), перепечатка без ссылки на «Галатею» стих. А. И. Полежаева в «Моск. телеграфе» (см. об этом в ст. А. Г. *Ротчев*). В полемике приняли участие также С. Аксаков (под псевд. Ал. Асланов — «Галатея», 1829, № 18) и В. А. *Ушаков* (МТ, 1829, № 2). О продолжении полемики между «Галатеей» (1829, № 23, 24, 29, 43, и особенно № 26 — резкий ответ Р. «г. Полевому») и «Моск. телеграфом» (1829, № 11, 12), захватившей все петерб. и моск. ж-лы, см. в развернутом комм. О. В. Голубевой к эпиграмме Баратынского 1829 «В восторженном невежестве своем...» (в его ПССиП, т. 2, ч. 2, М. — в печати).

«Может ли что быть неприличнее печатной переписки издателя „Телеграфа“ и „Галатеи“», — писал Вяземский И. Дмитриеву 27 июля 1829, называя Р. человеком «образованным, кроткого нрава и с дарованиями» и предполагая авторство «молодых ярых борзописцев» (Письма разных лиц..., с. 142; см. также его письмо Дмитриеву от 7 апр. 1829 — РА, 1868, № 4/5, стб. 605). Однако «Галатея» вела полемику «по всему кругу» — с «Сев. пчелой», «Сыном отечества и Сев. архивом» (см.: «Галатея», 1829, № 43, с. 111: здесь Р. противопоставлял себя «журн. триумвирату» как «бескорыстный» служитель муз), «Дам. ж-лом» (назвавшим «Галатею» «злою букашкою» — 1829, № 27, с. 138), нападала на обозрения Сомова в «Сев. цветах» (1829, № 5; 1830, № 8) и И. Киреевского в «Деннице» (1830, № 6), пытаясь оспорить осн. положения его статьи. В рец. на стих. Дельвига ставились под сомнение его произв. «в древнем вкусе» (как не отвечающие духу древности), а кроме того, содержался упрек в «неумеренных похвалах» друзьям, особенно П. А. Плетнёву (1829, № 19, с. 187; ответ Дельвига — «Сын отечества и Сев. архив», 1829, № 22).

Упоминания о Пушкине фиксировали ослабление его таланта (в связи с «Полтавой»: «слава» его «оселась и не подымается вверх» — 1830, № 14, с. 124; см. также полуодобрит. отклик о поэме: 1829, № 16); седьмая гл. «Евгения Онегина» уступает, по мнению рецензента «Галатеи» (видимо, Р.), юж. поэмам Пушкина, осуждаются авт. отступления — их «логическая ... пестрота», прозаич. картины и разг. язык (1830, № 14). (О «Галатее», изд. в 1839—40, и напечатанных там статьях Р. о Пушкине см. ниже.) В 1830 «Галатея» вступила в журн. войну с «Лит. газетой» Дельвига. В апр. 1830 публикуется стих. Пушкина «Собрание насекомых», с пропусками лит. имен; по восп. современников, по всей вероятности достоверным, под одной из звездочек («мелкая букашка») подразумевался Р. (подробнее см.: Пушкин в прижизн. критике, [кн. 2], с. 463—64; ср.: Тынянов, с. 182—83).

Во время изд. ж-ла Р. вел занятия по практич. словесности в Благородном пансионе при Моск. ун-те (с янв. 1827 до сер. 1831; с преобразованием пансиона в г-зию оставался в ней один уч. год — 1831/32 — учителем рус. словесности и логики), где создал лит. кружок из воспитанников; собрания происходили в б-ке пансиона (где и жил Р.). В кружок входили пансионеры разных выпусков: поэты Н. Н. *Колачевский*, В. М. *Строев*, С. И. *Стромилов*, Л. А. *Якубович*, Н. А. Степанов (будущий сотр. «Искры», худ.-карикатурист) и М. Ю. Лермонтов: все они вступили на

«лит. поприще» под руководством Р., бывшего для них лит. авторитетом. Он обучал их лит. технике, правил лит. опыты, реминисценции из его стих. встречаются у всех учеников, в т. ч. раннего Лермонтова (см.: Левит; Бродский), но мировоззренчески он на них не повлиял. В 1829 вышел альм. «Цефей» (М.), сост. из произв. пансион. учеников Р., возможно, принимавшего участие в его изд. (см. ст. «Цефей» в Лерм. энц.). (Об «итальянизме» Р. и его «школе», влиянии на ранние стих. Лермонтова и др. членов пансион. кружка и преодолении этого влияния, облегченном преломлении в творчестве Р. батюшковской традиции, к-рую он стремился передать ученикам, — см. в ст. Вацуро.)

Опосредованно, через Пушкина, Р. «присутствует» в балладе Лермонтова «Три пальмы» (1839) — мотивами гордящегося «красой» священного «древа» и божьей кары из стих. Р. «Вифлеемские пастыри» (там же, с. 484—86); ср. стих. Р. на тот же сюжет **«Вера»** («Соч. в прозе и стихах», ч. 6, М., 1826) и **«Ночь на Рождество Христово»** (УЗ на 1839 г.).

Ориг. поэтич. наследие Р. невелико, в его стихах преобладают анакреонтич. мотивы (вслед за Батюшковым и поэтами итал. Возрождения) — мимолетного наслаждения жизнью (у «весны на новосельи»), дружбы и дружеского пира, легкого любовного чувства, вина [«Прощальная песнь в кругу друзей», «Друзьям» («Не дивитеся, друзья...»; положено на муз. Н. А. Титовым; песня была популярна до 1880-х гг.), **«Песнь на пирушке друзей»** (МВ, 1829, № 1), **«Песнь соловья»** («Соч. в прозе и стихах», ч. 7, М., 1828), эротич. стих. **«К Лиде»** (СЦ на 1826 г.)], сопровождаемые мотивами скоротечности земных радостей, ранней старости, грусти и бесприютности («Грусть на пиру», «Перекати-поле», «Амела», «Весна», **«Зависть»** — последнее: УЗ на 1839 г.). Однако в стихах Р. во многом преодолевается условность гедонистич. и элегич. формул, он подключает к ним личное, «живое» восприятие, вводит фольк., песенную интонацию: «Дни крылаты! погодите, / Не спешите, не летите... / Юность резвая, живая! / Насладися утром мая!» («Песнь соловья»); «Вы во всей еще весне, / Я почти / На пути / К темной Орковой стране / С ношей старческою» («Друзьям»). В целом поэзию Р. можно отнести к рус. преромантизму. Изящество и благозвучие, плавность и легкость стиха (свойств. лучшим ориг. стих. Р.) он запоздало считал гл. целью, определяющей достоинства поэтич. произв. Стих. Р. отличает также легкость и ритмическое, подчас экспериментальное, разнообразие, к-рое он вносит и в духовные стихи: **«Глас вопиющего в пустыне»**, **«Введение во храм»** (оба — «Одес. альм. на 1840 г.», Од., 1839); пейзажным стихам свойственны живописность и пластика: «Вечер в Одессе», **«Вечер»** («Атеней», 1829, № 9), **«Александрийские ночи»**, опубл. в ж. Максимовича «Киевлянин» (1850, кн. 3).

В стихах, посв. «поэту», Р. выразил свое эстетич. кредо: поэту надлежит быть «чуждым» этому миру, «разорвать» с ним связь, он подобен жаворонку, не способному петь вблизи земли (содержание «идеалов» поэта Р. не конкретизирует): **«Жаворонок»** («Одес. альм.», 1839), **«Поэту»** («Соч. в прозе и стихах», ч. 7, 1828), **«С незапамятных веков»** («Сев. лира»); все эти стих. организует антитеза небесного и «дольнего» миров (устойчивая в лирике Тютчева и переосмысленная им). В стих. **«Жалобы Сальватора Розы»** («Телескоп», 1831, № 13) тема отторженности художника с его высоким призванием и «нуждой» представлена в социальном аспекте. Р. писал стихи и в мало удававшемся ему аллегорич. роде: **«Яблонь и Лавр»** (МВ, 1827, № 6), **«Росинка и Река»** (дораб. вариант — «Рус. зритель», 1828, № 13/14; на тему губит. гордости).

1830-е гг. он посвящает переводу героико-комич. поэмы др. итал. поэта Возрождения, Ариосто — «Неистовый Орланд» (впервые с языка оригинала и в стихах).

Из 46 песен поэмы — Р. издавал их частями — перевел 26: песни I—V — М., 1832; VI—X — М., 1833; ч. 3 — М., 1837; отрывки из XV, XVII—XIX песней опубл.: МН, 1835, ч. 4; «Галатея», 1839, № 23, 38; «Москв.», 1843, № 5 (пер. др. песен остался в рукописи).

В обширной, в осн. одобрит. рец. в «Телескопе» [⟨Н. И. Надеждин?⟩ — 1832, № 4; см. прим. изд. при помещении в его ж-ле (1831, № 23) отрывка из поэмы в пер. Р.] отмечалось, что переводчику удалось передать легкий тон, иронию итал. поэта. Однако в целом пер. Ариосто был встречен холодно; несмотря на критику, Р. перевел поэму теми же строфой и размером, что и «Освобожденный Иерусалим», более, однако, «приличными» произв. Ариосто («Телескоп», указ. рец., с. 602; ср. насмешливую реплику в «Моск. телеграфе», 1832, № 1).

М. Дмитриев упоминает о требованиях «заносчивой критики», лишившей нас «полного Орланда» (Дмитриев М., с. 15). Р. не имел средств на изд. продолжения пер. и «не нашел издателя». (Первый полн. стихотв. пер. — свободным стихом — осуществлен лишь в 1993 М. Л. Гаспаровым.) «Не нам бы быть так взыскательными, при нашей бедности в переводах древних!» — сетовал Дмитриев еще по поводу «Освобожденного Иерусалима», к-рый «заслуживает место во всякой избранной рус. библиотеке» (там же, с. 12).

Все это время Р. не прекращал пед. службы (обучал, в частности, рус. словесности Евгению *Тур*): с марта 1832 до 1842 — учитель рус. яз. в Александрин. сирот. ин-те (награждался зол. табакеркой, бриллиантовым перстнем — 1834, 1837), нек-рое время (с 1832) — в Лазарев. ин-те вост. языков (коллеж. сов. с нач. 1839, фактически с сент. 1840). С 1840-х гг. до конца жизни (видимо, с перерывами) инспектор классов и преподаватель рус. словесности в Набилковском уч-ще (при Набилковской богадельне).

Р. сохранил свои эстетич. критерии и в 1840-е гг. (см., напр., список имен замечательных, на его взгляд, совр. поэтов: «Галатея», 1839, № 20, с. 208). Изд. им в 1839—40 (до № 11) «Галатея» была ж-лом бесцветным, с нечетким направлением (фактич. ред. П. И. Артёмов), из критиков печатался В. С. *Межевич.*

В стихотв. разделе публиковались Е. П. Ростопчина, В. Г. Бенедиктов, Ф. Глинка (в т. ч. его ист. проза), Трилунный, Строминов, вологод. поэты В. Д. *Макшеева*, Н. Е. *Вуич*, В. И. *Соколовский* и др. авторы романтико-элегич. склада (А. С. *Афанасьев-Чужбинский*, Н. В. *Маклаков*). Были напечатаны «укр. сказки» И. И. Срезневского, фрагменты ист. соч. Д. П. Бутурлина, а также многочисл. пер. (в т. ч. из Жан Поля); сохранился раздел «хроники» моск. театров.

В 1839 Р. публикует в ж-ле цикл статей о Пушкине (в связи с выходом его 1-го собр. соч. — т. 1—9, СПб., 1838—41): **«Руслан и Людмила. Соч. А. Пушкина»** (№ 19—20), **«Кавказский пленник...»** (№ 21), **«Бахчисарайский фонтан...»** (№ 22), **«Евгений Онегин...»** (№ 23), **«Братья разбойники — Цыганы...»** (№ 24), **«Полтава...»** (№ 25, 26), **«Борис Годунов...»** (№ 27) и **«Лирич. стих. Пушкина»** (№ 28). В них, наряду с верными наблюдениями о строении стиха, характерах, Р. гл. обр. обосновывает свое неприятие эстетич. позиции Пушкина, к-рый, создав «драгоценнейшие перлы» (юж. поэмы), «изменил» себе (попал под влияние байронизма) и «спустился» с неба на землю, «в мир действительный», стал изображать прозаич. «существенность» (№ 21, с. 277; № 23, с. 413): по Р., это «свет» в «Евгении Онегине», «грубый» быт и неблагородные страсти в «Кавказском пленнике» и «Полтаве» с ее не истинно-героич. героями. Требование всего облагораживающего, очищающего, «идеального» он распространял на язык, темы, героя и самого ав-

тора [ссылаясь при этом на школу «пюризма» (№ 19, с. 130–31; № 27, с. 44) – собств. систему эстетич. запретов].

Высоко оценил «Бориса Годунова» – за «высокие мысли и гармонич. стихи»; «это история в лицах его времени» (№ 27, с. 44, 49). Наиб. неудачна и нормативна – полемич. статья о лирике Пушкина; в ней, в частности, Р. объясняет свою «строгость» к поэту тем, что «сияние» его славы «поглотило славу других рус. поэтов» (№ 28, с. 203).

Р. не принял натуральной школы, совр. «мизантропии» и нигилизма, но и новые поколения воспринимали его как живой анахронизм (см.: Белинский, V, 560; VI, 517; ср.: IV, 342). Лит. окружение Р. последних лет составляли Ф. Глинка, Погодин (1840-е гг.), М. Дмитриев, Ф. Б. Миллер, худ. К. И. Рабус и, видимо, скульптор Н. А. Рамазанов, собиравшиеся в его небольшом деревянном доме (куплен на деньги брата, митр. Филарета) с эоловой арфой на окне (см. экспромт «На новоселье Р⟨аи⟩чу» Ш⟨евырёва⟩ – «Рус. зритель», 1828, № 11/12); Р. жил «за Сухаревою башней, на Серединке» и был «совершенно доволен ... в своей бедности» (Дмитриев М., с. 7) (по свидетельству Погодина, в 1848 он даже «умирал с голоду» – Барсуков, IX, 343).

В 1840-е гг., особенно после смерти жены, им овладели глубокие религ. настроения, потусторонняя жизнь, наряду с поэзией, стала излюбл. темой его бесед (некролог Ф. Миллера). «Я весь – покорность провиденью / И весь – признательность ему», – написал он в послесл. к поэме **«Арета. Сказание из времен Марка Аврелия»** [ч. 1–2, М., 1849; закончена к сер. 1840-х гг.; отрывки печатались в «Галатее» (1839, № 30) и в «Москвитянине» (1844, № 11; 1846, № 6)]. В центре поэмы, написанной «для немногих» (основана на ист. сведениях и «легендах», а также сюжетных мотивах ром. Т. Мура «Эпикуреец», 1827), – странствия, включающие авантюрные эпизоды, римлянина-язычника, принявшего христианство, гонения на христиан, духовный упадок Рима (с аллюзиями на рус. действительность), утверждение преображающих «греховный» мир нравств. христ. ценностей (подробнее см.: Киселев-Сергенин В. С. – в кн.: Поэты 1820–1830, с. 9–10).

Поэма вызвала сдержанно-негативный отклик в «Москвитянине» (1849, № 14) и резко отрицат. рец. в «Совр.» (1849, № 11) и «Отеч. зап.» (1849, № 8) – упреки в несвоевременности, «вялости» и бедности стиха: автор «нисколько» в нем «не продвинулся», оставшись последователем поэтич. языка Жуковского и И. И. Козлова (ОЗ, с. 81–82); «подивимся лучше его терпению», – заключал критик «Совр.» (с. 30).

В 1850-е гг. появлялись единичные публикации стихов в «Москвитянине»: **«Грекам»**, **«Война и мир»** (1854, № 6 – в связи с Крым. войной 1853–56), **«Цветок на могилу Батюшкова»** (1855, № 13/14) – последнее напечатанное стих. Р.

После смерти Р. друзья писали о «безмездном» и «прямодушном» лит. труженике, страстно преданном лит-ре и оставшемся «поэтом-младенцем в душе до глубокой старости» (Погодин, IX, 198).

Изд.: [стихи]. – В кн.: Гербель; Поэты 1820–1830, т. 2 (биогр. справка и прим. В. С. Киселева-Сергенина); Сев. лира на 1827 г., М., 1984 (подг. изд. Т. М. Гольц и А. Л. Гришунина); Урания на 1826 г., М., 1998 (ЛП) (подг. изд. их же; сопроводит. ст. Гольц, о Р. – с. 217–25, 231...241); Песни рус. поэтов, т. 1. Переводы (фрагменты) – Тассо Т., Освобожденный Иерусалим ... в пер. рус. писателей, 1899; Ариосто Л., Неистовый Роланд... в пер. рус. писателей, 1898 (оба изд. – СПб., в сер. Рус. классная б-ка, изд. под ред. А. Н. Чудинова); его же, то же, т. 2, М., 1993 (ЛП) (там же ст. Р. М. Гороховой «Ариосто в России», с. 475–76); Катулл, Книга стихотворений, М., 1986 (ЛП) («К Лесбии», 1828, и с. 280); Автобиогр. – «Рус. библиофил», 1913, № 8 (предисл. и прим. Б. Л. Модзалевского).

Лит.: Пушкин; Пушкин в восп., т. 1–2; Вяземский; Барсуков; Киреевский, Белинский (все – ук.); Дмитриев М. А., Восп. о Р., М., 1855; Письма разных лиц к И. И. Дмитриеву: 1816–1837, М., 1867, с. 3–20, 141–43; Аксаков И. С., Биография Ф. И. Тютчева, М., 1886, с. 12–13; репринт: М., 1997 (комм. Г. В. Чагина; ук.); Полевой К. А., Записки, СПб., 1888 (ук.); Архимандрит Сергий (Василевский), Высокопреосвящ. Филарет... (Амфитеатров), митр. Киевский и Галицкий..., т. 1, Каз., 1888, с. 3–5, 23, 32; Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1895, с. 275–80; С. Н., С. Е. Раич. – МВед, 1905, 23 окт.; Лит. кружки и салоны, 2001 (ук.); Васильев М., Из переписки литераторов 20–30-х гг. XIX в. (Д. П. Ознобишин. – С. Е. Раич. – Э. П. Перцов). – «Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те», 1929, т. 34, в. 3/4; Бродский Н. Л., М. Ю. Лермонтов. Биография..., т. 1, М., 1945, с. 80–88; Левит Т. М., Лит. среда Лермонтова в Моск. благородном пансионе. – ЛН, т. 45/46; Пигарев К. В., Жизнь и творчество Тютчева, М., 1962, с. 11–12, 18, 27, 39, 202–05; Тынянов (ук.); его же, Вопрос о Тютчеве. – В его кн.: Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977; Эткинд Е., Рус. поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина, Л., 1973 (гл. 5 «Рус. октава»); Вацуро (1; ук.); его же, Лит. школа Лермонтова (1985). – В его кн.: Пушкинская пора, СПб., 2000 (библ.); Кожинов В. В., Книга о рус. лирич. поэзии XIX в. Развитие стиля и жанра, М., 1978, с. 105–10, 140–44 и др.; Николаев А. А., Судьба поэтич. наследия Тютчева 1822–1836 гг. – РЛ, 1979, № 1; Морозов В. Д., Из истории журн. критики 20–30-х гг. (ж-л Р. «Галатея»). – В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 3, Томск, 1982; Гольц Т. М., «Сев. лира», ее издатели и авторы. – В кн.: Сев. лира на 1827 г., М., 1984, с. 240–56, 269–86; Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (ук.); Рус. эпиграмма (ук.); Рогов К. Ю., К истории «моск. романтизма»: кружок и об-во Р. – В кн.: Лотмановский сб., в. 2, М., 1997 (в прил. – из «Дневника» Погодина; библ.); Гиривенко А. Н., Жанровые особенности лирики Р. – В кн.: Романтизм и его ист. судьбы..., ч. 1, Тверь, 1998; Пушкин в прижизн. критике, [кн. 2], 1828–1830, СПб., 2001 (ук. имен и периодич. изд.); Чагин Г. В., Тютчевы. Преданья рус. семейства, СПб., 2003 (ук.); Garzonio S., Gei okirzon ti della creazione. Studi e schede di litteratura russa, Bologna, 1992 (гл. VII и ук.); ЛН, т. 45/46; 58; 60, кн. 1; 97, кн. 1–2 (ук.) ♦ Некрологи, 1855: «Москв.», № 21/22 (Ф. Б. Миллер); там же: М. П. Погодин, с. 245; МВед, 24 нояб. (М. А. Дмитриев). Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Мезьер; КЛЭ; Лерм. энц.; Черейский; Иванов, т. 1; Смирнов-Сокольский; Декабристы; Рус. писатели; Клейменова. ОЛРС; Ф. И. Тютчев. Школьный энц. словарь, М., 2004 (сост. Г. В. Чагин); Муратова (1, 3; ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1634**; ИРЛИ, 4218/XIII, № 49 (записная книжка Р.), 4204/XIII, № 48 (поэма «Райская птичка», нач. 1850-х гг.); РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1861 (ф. с. 1842 г.), ф. 777, оп. 1, д. 851 (дело 1828 г. о разрешении на изд. «Галатеи» с изложением программы издателя, вкл. ф. с. 1827 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ЦИАМ, ф. 418, оп. 81, д. 290 (об «испытании» Р. в Моск. ун-те в 1820 и защите магистер. дис. в 1822); ф. 4, оп. 10, д. 1793 (родословное дело Р. 1841–42 гг. – о внесении его и детей в 3-ю ч. Моск. дворян. родословной кн., л. 20) [справка В. В. Александровой].

Л. М. Щемелёва.

РАКША́НИН Николай Осипович [2(14).12.1856*, м. Шполи Киев. губ.** – 16(29).11.1903, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], беллетрист, драматург, театр. критик. Из дворян Екатеринослав. губ. Отец Иосиф (Осип) Сем., генерал-майор кавалерии в отставке, римско-католич. вероисповедания; дед по отцу – полковник Александрийского гусар. полка, «нации венгерской» (РГВИА, ф. 405, оп. 2, д. 678, л. 65–68). Мать, Магдалина Юр., – из семьи помещика Хоментовского. Учился в Петерб. ун-те (1872–76). В 1877 осужден Петерб. окружным судом за вымогательство денег (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1902 г., д. 2513, л. 1 об.), лишен дворян. звания и прав состояния; отбывал тюремное заключение (8 мес.), адм. ссылку в Вологод. губ., где приписался к великоустюж. мещанству. Позднее эта история получила огласку в фельетоне А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman, Типы и картины. XXIII. – НВ, 1892, 17 окт.).

Первая публ., по свидетельству А. Павлова (МЛ, 1903, 18 нояб.), – рассказ **«Разбитая жизнь»** (в «Петерб. листке» 1877–78 не обнаружен). Печатал **«Очерки Мирового суда в Петербурге»** («Петерб. листок», 1878), «такие блестящие, что ими зачитывались, восхищались, а многие судьи прямо-таки трепетали его наблюдений» (А. Соколов – МЛ, 1903, 18 нояб.). Переехав в Киев, стал рецензентом «Киев. листка», «Киевлянина» (1877–78). Как актер-любитель подыгрывал П. А. Стрепетовой в драме П. Д. Боборыкина «Ребенок» во время ее киев. гастролей (1878). Ценя манеру игры актрисы (см.: «Киев. листок», 1878, 6 мая), Р. мн. годы «наблюдал трагизм ее своеобразной сценич. карьеры» (МЛ, 1903, 7 окт.).

С 1882 Р. жил в Москве. Сотрудник газет «Новости дня»

(1882–88), «Моск. листок» (1888–1903; вел рубрику **«Из обыденной жизни»**), «Новости и бирж. газ.» (1895–1903), «Моск. летопись», «Нов. время», «Петерб. листок», «Петерб. газ.», «Новорос. телеграф», «Нижегород. почта» («ряд лет заведовал» ею, в кон. 80-х гг. живя в Н. Новгороде). Печатался в юмористич. ж-лах «Мирской толк», «Развлечение», «Гусляр» и др. «Как талантливого репортера» Р. старались переманить к себе мн. издатели «малой прессы» (РГАЛИ, ф. 2158, оп. 1, № 12, л. 1). Несмотря на весомые результаты журналист. деятельности Р. (так, его статьи о нарушениях в гор. Яузской больнице способствовали реорганизации больничного дела в Москве; см.: «Новости и бирж. газ.», 1903, 22 нояб.), нек-рые черты его личности давали повод для насмешек (пародии А. С. Лазарева-Грузинского и В. М. Дорошевича см.: «Будильник», 1894, № 12, 13).

Трагикомич. эпизодом в жизни Р. (1891) стал скандал с журналистом Коганом, стрелявшим в него «из ревности» (и ранившим случайного прохожего), после чего за Р. утвердилась репутация «Дон-Жуана с выстрелом»; Р. полагал, что Коган хотел наказать его за то, что Р. «перестал жить с его женой» (подробнее в указ. фельетоне Амфитеатрова).

Р. участвовал в дискуссии о присоединении России к лит. конвенции; опубл. цикл статей в форме интервью с А. П. Чеховым, Л. Н. Толстым, В. Е. Маковским, И. Н. Потапенко и др. («Новости дня», 1894, 26 февр. ... 22 марта); высказываясь решительно против конвенции, Р. порой искажал мысли своих собеседников (см., в частности, **«Беседу с Чеховым»**, 1 марта; Чехов писал А. С. Суворину 27 марта: «Я за конвенцию, а какая-то свинья напечатала в газетах, будто в разговоре я высказался против конвенции. И мне приписаны такие фразы, каких я даже выговорить не могу» – Чехов. Письма, V, 284). Беседы Р. с Толстым публиковались и позже, см.: «Новости дня», 1896, 10 янв.; «Новости и бирж. газ.», 1896, 9 янв. (о фабуле «Власти тьмы»).

По словам современника, Р. «немножко романист, немножко драматург, немножко хроникер, немножко рецензент – и всегда и во всем этом – очень много позер, эффектер, склонный переносить эффектцы из жизни на бумагу, а с бумаги в жизнь» (Амфитеатров, указ. соч.). «Газетные» романы и повести Р. из жизни полусвета, имевшие большой успех у читателей, строятся на любовно-приключенч. коллизии, включающей, напр., наряду с такими приметами времени, как «американская дуэль», и проблему соотношения нравств. атмосферы центра и провинции (**«Счастье»** – «Новости дня», 1891, 9 апр. ... 30 авг.). Детективные сюжеты, часто излишне запутанные, перегружены психологизмом («маленькая достоевщина» – Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 21, СПб., 1913, с. 268), что снижает их напряженность: **«Чужой грех»** («Новости дня», 1892, 9 марта ... 9 июля), **«Золотой дождь»** (ПЛ, 1892, 19 янв. ... 2 марта), **«Страшное дело»** (там же, 14 авг. ... 19 сент.). Ряд произв. вышел отд. изд.: **«Трагедия любви»** (М., 1898), **«Господа миллионеры»** (М., 1900), **«Жертва нижегородских дельцов»**, **«За веру и братьев.** Роман из эпохи войны 1877–78 гг.» (оба – М., 1901).

В 1882 Р. дебютировал на сцене т-ра Корша пьесой **«Не от мира сего»** (М., 1883; рец. на пост.: «Голос», 1882, 12 окт.). Комедии **«Улыбнулось!»** (М., 1882; т-р Корша, 1884), **«Ценою чести»** (М., 1882), **«В плену»** (М., 1887; моск. Малый т-р, 1888; сюжет заимствован), **«Ловушка»** (М., 1888; др. назв. «Победа»; моск. Малый т-р, 1889–90) большим успехом не пользовались. Драма **«Навстречу счастью»** (М., 1889; драм. т-р М. М. Абрамовой, 1889), по отзыву критика, «полна теплого, задушевного чувства... чужда фальши и сочиненности» за исключением неудачного конца (самоубийство героя), вызывающего смех зрителей своим неправдоподобием («Артист», 1889, № 2, с. 115; др. рец.: МВед, 1889, 2 окт.). Наиб. успех, благодаря участию изв. артистов (об игре Ф. П. Горева в гл. роли см.: Собольщиков-Самарин Н. И., Записки, Г., 1940, с. 203), имела драма **«Порыв»** («Артист», 1891, № 12; отд. изд. – М., 1901; моск. Малый т-р, 1892; рец.: РВед, 1892, 17 апр.) о пагубных последствиях «рокового влечения»; гл. пружина криминального сюжета, как и во многих прозаич. произв. Р., – шантаж.

Н. К. Михайловский причислял «Порыв» к «многочисленным» пьесам, к-рые пишутся «исключительно для сцены, с расчетом на специальные сценич. эффекты» (VII, стб. 28). По мнению И. И. Иванова, Р. «вместо драматической личности представил нам общее место» («Дневник артиста», 1892, № 2, с. 25). М. Н. Ремезов утверждал, что в пьесе «нет самых элементарных признаков драмы, ни даже комедии», что это «бред расстроенного воображения» (РМ, 1892, № 5, с. 172–73; б. п.).

В театр. рецензиях Р. размышлял о символизме драматургии Чехова (МЛ, 1898, 20 дек.; «Новости и бирж. газ.», 1899, 6 нояб.), восторженно отзывался о постановке «На дне» М. Горького («Новости и бирж. газ.», 1902, 21 дек.). Приверженец «нервной» манеры игры, выделял Горева за «особую непосредственность» («Новости и бирж. газ.», 1895, 16 дек.).

Поддерживал друж. отношения с А. М. *Пазухиным* (статья Р. о нем: «Новости и бирж. газ.», 1901, 15 дек.), Амфитеатровым, Дорошевичем, Д. Н. Маминым-Сибиряком, Ф. И. Шаляпиным, мн. деятелями театра.

В 1901(?) был восстановлен в правах. Находясь на лечении в Ницце и предчувствуя близкий конец, спешил «устроить своих» (жену Ек. Ал-др., приемного сына, людей, к-рым покровительствовал), купить «небольшое именьице» на деньги, полученные в наследство и от Н. И. Пастухова (письмо к П. А. Сергеенко от 17/30 апр. 1902 – ГМТ, л. ф. Сергеенко, № 66313). Скончался от разрыва сердца, вызванного припадком грудной жабы (РСл, 1903, 18 нояб.). В пользу семьи покойного Шаляпин дал концерт, в к-ром принимали участие И. М. Москвин, М. Ф. Андреева, В. И. Качалов и др.

Сер. Ник. Ракшанин, усыновленный Р. и получивший его фам. и отчество, – племянник Дорошевича (сам Сер. Ник. называл себя его сыном – см.: Дон-Аминадо, Поезд на третьем пути, М., 2000, с. 97 и др.). Его обучение в 1-й моск. г-зии субсидировал С. Т. Морозов. При содействии Дорошевича (его письмо Е. А. Ракшаниной – РГАЛИ, ф. 2158, оп. 1, № 17) стал «хроникером на затычку». Сотрудничал в газ. «Рус. слово» (псевд. Солянин). Ф. И. Благов жаловался его приемной матери, что Ракшанин «почти не работает, страшно ленится» (РГАЛИ, там же, № 15). В 1915 был призван на фронт. Скончался от сыпного тифа в Гражд. войну.

Лит.: Толстой; Чехов (оба – ук.); Ведомости справок о судимости, кн. 10, 1877, № 50870**; Плещеев А. А., У А. П. Чехова. – «Петерб. дневник театрала», 1904, 4 янв.; Соколова А. И., Встречи и знакомства. – ИВ, 1913, № 3, с. 853; Скроботов, с. 66; Полвека для книги, М., 1916, с. 414; Лендер Н. Н., Тени минувшего. – «Ист. журнал», 1917, № 2, с. 182; Пазухин А., Восп. В. А. Сашин. – «Театр. курьер», 1918, № 19; Амфитеатров А. В., Склоненные ивы, СПб., [1913], с. 256–68 (то же – Собр. соч., т. 21); его же, Из лит. восп. – «Руль», Б., 1923, 13 янв.; его же, Жизнь человека, неудобного для себя и для многих, т. 1–2, М., 2004 (ук.); Кугель А. Р., Лит. восп., П.–М., 1923, с. 104; Дорошевич В. М., М. Н. Ермолова. – В его кн.: Старая театральная Москва, М.–П., 1923, с. 76, 77; Ашукин Н. С., В. Брюсов в автобиогр. записях, письмах, восп. современников и отзывах критики, М., 1929, с. 86; Корреспонденты Л. Н. Толстого, т. 1, М., 1940, с. 114; Гиляровский В. А., Москва газетная. – Собр. соч., т. 3, М., 1968, с. 127; К. Коровин вспоминает..., М., 1971, с. 792, 878; Петровская (1; 2 – ук.); Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России, Л., 1991, с. 69, 72; Кузичева А. П., А. П. Чехов в рус. театр. критике, М., 1999 (ук.); ЛН, т. 68, с. 508, 907. ♦ Некрологи, 1903: МЛ, 17, 18 (А. М. Пазухин, А. А. Соколов, А. Павлов), 19, 20 нояб.; РСл, 17, 18 (В. М. Дорошевич), 19, 20 нояб.; МВед, 18, 20 нояб.; «Новости и бирж. газ.», 19 (В. Протопопов), 20, 22 нояб. Мезьер; Каталог изданий театр. б-ки С. Ф. Рассохина за 40 лет, М., 1916, с. 124; Рус. анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати, в. 3, Л., 1979, с. 66; ИДРДВ; ИРДТ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **2158**; ф. 339, оп. 1, № 210 (письма О. К. Нотовичу); ф. 459, оп. 1, № 3551 (письма А. С. Суворину); ф. 878, оп. 1, № 1727 (письма А. И. Южину); ф. 1117, оп. 1, № 49 (письма С. А. Найдёнову); ГЦТМ, ф. 299, № 1266–68 (письма С. А. Черневскому); ф. 222, № 1926 (письма П. М. Пчельникову); РГВИА, ф. 400, оп. 14, д. 10846* (п. с. отца Р.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

М. А. Николаева, С. М. Гучков.

РА́МЕНСКИЙ Н. [псевд.; наст. имя и фам. Николай Иванович Виноградов; 4(16).5.1863, Москва* — после 1917], прозаик, педагог. Из семьи священника. По окончании 5-й моск. г-зии поступил в 1881 на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (слушал лекции В.О. Ключевского и принимал участие в их первом литографиров. изд. 1884—85; студенч. работы писал под руководством Н.С. Тихонравова). В ун-тском кружке (в к-рый входили Я.Л. Барсков, Н.А. Котляревский, В.П. Преображенский, Г.А. Рачинский и др.) Р. читал свои первые лит. произв. Первая публ. — эскиз **«Короткая жизнь»** («Москва», 1883, № 4; подпись Н. Внгрд.), в к-ром наметился сквозной мотив большинства последующих соч. Р. — драм. столкновение мечтаний, надежд, наивно-возвышенных представлений героя и реальной, подчас неоправданно жестокой действительности; характерен для автора пафос осуждения слабости перед житейскими невзгодами, приводящей к самоубийству. Влияние «Записок охотника» И.С. Тургенева заметно в очерках из крест. жизни **«Лихая беда»** («Набл.», 1886, № 12) и «Иван Иванович» (неопубл.; рукоп. — РГБ, ф. 16, к. 21, № 5).

Особое место в лит. биографии Р. занимает этюд **«Доктор Сафонов»** (М., 1889; впервые подписан псевд. Н. Раменский — в память о летних месяцах, проведенных в детстве и юности на даче в с. Раменском под Москвой) — история талантливой, но «самолюбивой, узкой и деспотичной натуры» (В.Г. Короленко), юношеские благородные идеалы к-рой принесены в жертву самоутверждению и материальному достатку. Короленко в письме к Р. от 25 янв. 1889 одобрительно отозвался о произв. (X, 104—06), высоко оценил его и Ф.Е. Корш, положит. отклики появились в печати (НВ, 1889, 19 янв.; РМ, 1889, № 2). Но вокруг книги разгорелся скандал: в гл. герое современники узнали изв. врача Г.А. Захарьина, «ученого миллионера» (А.П. Чехов), знакомство с к-рым Р. послужило поводом для написания этюда (о Захарьине как прототипе «Ионыча» Чехова см. прим. к рассказу — Чехов, X, 365—66). Хотя Р. вовсе не стремился к роли «присяжного пасквилянта», желая лишь «выяснить психологически происхождение и возможности характера, подобного Захарьину», за ним надолго утвердилась слава человека, к-рый «так ловко сумел задеть Захарьина» (см. письмо Р. к Ф.Е. Коршу от 4 мая 1896 в кн.: Баскаков Н.А., Баскаков Ник.А., Академик Ф.Е. Корш в письмах современников, М., 1989, с. 215).

По окончании ун-та (1885) Р. преподавал рус. яз. и словесность в гимназич. классах Лазарев. ин-та вост. языков, в др. моск. уч. заведениях (в Моск. коммерч. уч-ще, Муз.-драм. уч-ще, в жен. г-зиях Л.Н. Валицкой и Л.Ф. Ржевской, где был пред. пед. совета; см. упоминание о нем: Чехов. Письма, X, 27), был директором 3-й моск. муж. г-зии (1907—17). С 1907 — д. стат. сов.

Гимназич. тема появляется и в его произв. Самое значительное из них — ром. **«Братья-изгои»** (ч. 1—3, М., 1895—96; 2-е изд., М., 1896), в к-ром обнаруживаются автобиогр. мотивы: гл. герой — из священнической среды («отличное изображение» неск. поколений, принадлежащих к духовному званию, отмечено в рец.: РМ, 1896, № 1; см. также: ЛПН, 1896, № 5, с. 203), служит воспитателем в г-зии. Не принимая взрастивший его мир, видя в нем лицемерие, пошлость и бездуховность, герой романа не находит себе нового места в жизни («не умел работать, не умел жить, поэтому ослабел преждевременно и умер»). Подспудно в романе проводится мысль о необходимости религ. обновления, «поиска нового пути к вечной правде» — характерный момент культурной ситуации в России на рубеже веков.

Осн. идеи «Братьев-изгоев» получили развитие в ром. **«Жизнь иссякла»** (РБ, 1900, № 11), превращенном автором по совету Короленко в большой рассказ (разбор рукописи в письмах Короленко к Р. от 8 апр. и 30 нояб. 1898 — РГБ, ф. 135, к. 2, № 13). Симпатия к молодой героине вновь сочетается с резким неприятием ее неспособности найти для себя внутр. опору, цель существования, место в жизни, приводящей к самоубийству. Рекомендуя роман Р., Короленко в письме Н.К. Михайловскому отозвался о нем как о вещи «вполне литературной», написанной «интересно» (Короленко В.Г., Письма 1888—1921, П., 1922, с. 65).

В положит. отзыве на рассказ **«Замуж»** (М., 1901; о внутр. мире девушки, чьи наивные мечтания о чистой любви разрушаются в замужестве за ловким мошенником) дан краткий обзор всей предшествующей лит. деятельности Р. («Новости и бирж. газ.», 1901, 27 янв.; см. также: НВ, илл. прил., 1901, 31 янв.).

Под фам. Н. Виноградова напечатаны рассказы «Сын» («Наш журнал», 1911, № 3), «Праздник», «Искушение», «Ночью» («Живое слово», 1912, № 1, 8, 34) [картотека А.Д. Алексеева; справка Н.Н. Колесовой], «Значение Пушкина для каждого из нас» (М., 1899; речь в Лазаревском ин-те и в коммерч. уч-ще).

Лит.: Вся Москва на 1917; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 295, д. 102 (л. д.)*; РГБ, ф. 16, к. 21, № 5 (стихи Р.), к. 2, № 19а, 19б (письма Я.Л. Барскову); ф. 135, разд. 2, № 20, 34 (письма Р. к В.Г. Короленко); РГАЛИ, ф. 424, оп. 1, № 46 (письмо М.Н. Ремезову); РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 406 (ф.с. 1891) [справка С.И. Вареховой].

А. В. Панов.

РАПГОФ, см. *Амори.*

РАПП Евгений Кириллович [26.10(7.11).1841, Кром. у. Орлов. губ.* — 6.12.1904, о. Корфу (Греция)], прозаик, публицист. Из дворян Калуж. губ. Отец, Кир. Ег., — капитан в отставке, дмитров. помещик, потомок франц. генерала, адъютанта Наполеона I Жана Раппа (1772—1821). Мать Ек. Ив. (урожд. Хитрова). В 1859 окончил Орлов. кадет. корпус (тогда же стал свидетелем раскольничьего бунта в Забайкалье: очерк **«Бунт раскольников в 1859 г.»** — ИВ, 1893, № 4), затем 3-й спец. класс Константиновского воен. уч-ща, в 1862 — Михайловскую арт. акад. Выйдя в отставку, служил по мировым крест. установлениям в Юго-Зап. крае при ген.-губернаторе А.П. Безаке (сер. 60-х гг.). Слушал лекции в Петерб. ун-те. С 1870 сотрудничал в газ. «Судебный вестник», «Голос», «Порядок». Помещал рассказы и очерки в «Ниве», публицистику — в «Вест. Европы». В 1877—79 издавал и редактировал газ. «Рус. мир», к-рая при нем изменила прежнее консерват. направление; для позиции газеты и самого Р. характерна ст. **«Наше законодательство о расколе»** (1878, 23 дек.; 1879, 13, 17 янв.), в к-рой он утверждал, что веротерпимость по отношению к старообрядцам «сведена почти до нуля» и «суровость эта не вяжется с кротостью учения православной церкви» (расколу посв. также статьи Р.: **«Меры правительства против раскола»** — РР, 1880, № 9; **«Рус. раскол и законодательство»** — ВЕ, 1880, № 4, 5). Газета получила три предостережения (последнее с приостановкой издания на 4 мес.).

Добровольцем принял участие в сербско-черногорско-турецких войнах 1876—78, командовал конной полубатареей. В результате появилась кн. **«Сербские рассказы капитана Кириллыча»** (СПб., 1877) — в осн. воен. очерки, дающие читателю «фотографию тех

ощущений и чувств», к-рые испытали очевидцы и участники событий. Геройство рус. воинов в Сербии было, по мысли автора, «естественной» их чертой (и чем-то сродни незаметным героям «Войны и мира» Л. Н. Толстого); вместе с тем они чувствовали себя «представителями военно-боевой силы и культурного значения великой славянской державы» (**«Капитан-лейтенант П-ов»**, **«Рядовой Харитоныч»**). Особняком стоит рассказ **«Странный случай»**, посв. событиям польского восстания 1863 (возможно, навеян собств. восп. или свидетельствами очевидцев). Пов. **«Милица»** — романтич. история роковой любви черногор. девушки и рус. капитана.

Вернувшись в Россию, Р. служил управляющим акцизными сборами в Тульской губ. С 1887 по 1892 — чиновник особых поручений Деп. неокладных сборов Мин-ва финансов. В 1885—1886 выпустил в свет 8 книг лит. сб-ка «Романист» (СПб.) — по словам составителя, «собрание лучших лит. произв. из текущей беллетристики». Наряду с произв. П. П. Гнедича, К. К. Случевского, Н. Н. Каразина и др., Р. публиковал здесь и свои рассказы, составлявшие осн. часть «Романиста» (нек-рые из них перепечатаны из «Сербских рассказов»). Издание не пользовалось успехом. За Р. утвердилась репутация журналиста-несчастливца, которому постоянно сопутствовали неудачи и материальная нужда. Р. — участник Рус. собрания (см.: «Изв. Рус. собрания», 1903, № 3, с. 32, 40).

Лит.: Краткий ист. очерк Орловского-Бахтина кадет. корпуса с прил. списка бывших воспитанников..., Орел, 1893, с. 25; Списки бывших воспитанников Михайловской арт. акад., СПб., 1906, с. 22; Михневич, с. 185; Семевский, с. 263. ♦ Некрологи: БВед, 1904, 21 дек.; «Слово», 1904, 22 дек.; НВ, 1905, 5 янв.; ИВ, 1905, № 2. Брокгауз; Языков; Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 874, оп. 1, № 47 (письмо С. Н. Шубинскому); ф. 621, № 713 (письма А. Н. Пыпину); ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 1205 (письмо М. М. Стасюлевичу); ф. 181, оп. 1, № 577 (письмо Н. К. Михайловскому) [справка Л. Н. Ивановой]; РГВИА, ф. 310, оп. 1, № 4469* (свидетельство о рождении) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; РГИА, ф. 776, оп. 5, д. 52, ч. 2 (об издании газ. «Рус. мир») [справка В. М. Лупановой].

А. С. Лыкошина.

РАСКА́ТОВ Михаил [наст. имя Максим Михайлович Асс; 3(15).4.1874, Петербург — не ранее сент. 1941, Рига], прозаик, журналист. Из евр. семьи. Биогр. сведения о жизни Р. извлекаются по б. ч. из замечаний в его очерках и рассказах. Судя по ним, Р. учился в одной из петерб. г-зий, потом в ун-те. Во 2-й пол. 1890-х гг. жил в Вильне. В рассказе **«Номер седьмой»** («Сегодня», 1930, 25 дек.), написанном от первого лица и носящем, по-видимому, автобиогр. характер, герой сообщает: «Я всегда был одолеваем пороками... был воспитан, получил кое-какое образование. Было 20 лет, когда семья отказалась от меня. После этого был наборщиком, фотографом, телеграфистом, шофером, жонглером в цирке, танцовщиком».

В 1906 под псевд. Лев Максим печатался в газ. «Голос Сибири» и ж-ле «Правда», с 1907 (под тем же псевд., а также Дигамма, М. Михайлов) — во мн. тонких иллюстрированных ж-лах Петербурга: «Нева» (1907), «Огонек» (1908—09), «Журнал-копейка» (1909—12), «Всемирная панорама» (1909—13), «Солнце России» (1910—17), «Искорки» (1910—11), «Двадцатый век» (1911—12), «Волны» (1912), «Бич» (1917) и др., а также в газетах.

Позднее А. И. Куприн, рассказывая о своем давнем знакомстве со Львом Максимом, вспоминал печатавшийся в одной из петерб. газет цикл его очерков о столичных игорных клубах, игре и игроках; в очерках «был и оригинальный тон, и чисто художественный взор»; от них «веяло какой-то добродушной иронией, беззлобной прощающей улыбкой и... каким-то собственным тембром голоса» [Куприн А., «Когда в доме ребенок» (о книге Льва Максима). — «Сегодня», 1929, 31 марта].

В 1909 под псевд. Михаил Раскатов опубликовал в петерб. «Газете-копейке», адресованной наименее образованной части газетной аудитории, «роман-быль из современной жизни» **«Антон Кречет»** (22 июля — 25 окт.; отд. изд. — СПб., 1909; 7-е изд., 1917), в к-ром вывел популярного в низовой лит-ре героя — «благородного разбойника» (ср., напр., ром. «Разбойник Чуркин» Н. И. *Пастухова*).

По восп. современника, после появления первых глав романа тираж газеты быстро «скакнул вверх», но Р. вскоре исчез и тираж стал падать. Редактор газеты Б. А. Котловкер пробовал сам писать продолжение, но это не спасало тираж. Тогда издатели разыскали Р. «в каком-то притоне... приняли меры к его отрезвлению, повысили ему гонорар и заставили продолжать роман». Запои Р. неск. раз повторялись, но «возня с автором романа окупалась... Даже после революции любители этого жанра платили частникам-букинистам за „Антона Кречета" большие деньги» (Карпов).

Окрыленный успехом, Р. продолжил повествование о приключениях Антона Кречета, посвятив им еще неск. романов: **«Из потока»** («Газета-копейка», 1910, 13 апр. — 18 июля; отд. изд. — СПб., 1910; 5-е изд., П., 1917), **«На чужбине»** («Газета-копейка», 1911, 1 янв. — 24 апр.; отд. изд. — СПб., 1912; 5-е изд., П., 1917), **«На аванпостах»** («Газета-копейка», 1912, 1 янв. — 13 мая; отд. изд. — СПб., 1912; 5-е изд., П., 1917), **«Последний перегон»** (СПб., 1913; 5-е изд., П., 1916), **«В водовороте»** (СПб., 1914), **«Орленок»** (П., 1917; 2-е изд., 1918). Романы пользовались большой популярностью в рабочей и крест. среде (см.: Клейнборт Л. М., Очерки рабочей интеллигенции, т. 1, П., 1923, с. 13; Слуховский М. И., Книга и деревня, М.—Л., 1928, с. 30).

В романах о Кречете Р. воспроизводит традиц. мотивы — герой смел, красив, неуловим для преследователей. Ослабление ценз. условий, а также дошедшее до низовой лит-ры влияние франц. авантюрно-приключенч. романов (А. Дюма, П. А. Понсон дю Террайль, Фортюне дю Буагобей; цикл М. Леблана о благородном воре Арсене Люпене) и т. н. пинкертоновщины (серии брошюр о сыщиках; см. о них: Рейтблат А. И., Детективная лит-ра и рус. читатель. — В кн.: Книжное дело в России во 2-й пол. XIX — нач. XX в., в. 7, СПб., 1994, с. 133—36), определили усиление у Р. авантюрного элемента (Кречет скрывается в жен. монастыре, подземелье и т. п.); появляются даже элементы науч. фантастики — в ром. «Из потока» героя спасает летающая лодка. Ром. «На чужбине», действие к-рого происходит во Франции и Германии, обнаруживает ориентацию автора на романы Леблана и «Отверженных» В. Гюго.

П. М. Пильский сочувственно вспоминал об этих романах Р., «напоенных выдумкой, разгоряченных нетерпеливым интригующим действием, расцвеченных любопытными подробностями темного быта преступников-босяков, головорезов» («Сегодня», 1928, 30 сент.).

В 1916 цикл романов был экранизирован в 4 сериях режиссерами М. Мартовым и В. К. Висковским под назв. «Антон Кречет. Покровитель бедных и разоритель богатых. (Русский Фантомас)».

В «Газете-копейке» Р. опубликовал еще неск. приключенч. романов: **«В когтях дьявола»** (1909, 25 окт. — 31 дек.; о цирке), **«Кладоискатели»** (1910, 15 авг. — 14 нояб.; отд. изд. — СПб., 1911), **«Злые чары»** (1911, 24 июля — 30 окт.), **«Найденыш»** (1912, 19 авг. — 18 нояб.) и др. В 1917 в Петрограде вышли сб. рассказов **«Кошмары»** и ром. **«Порванные цепи.** (Из дней революции)», в к-ром мелодраматич. сюжет (действие развивается в рабочей среде) вплетен в злободневный полит. контекст Февральской революции («пал трон и Россия стала свободной»). В 1918 Р. печатался в газ. «Нов. ведомости».

С 1920 поселился в Риге и с 1923 стал штатным сотрудником

рижской газ. «Сегодня», где публиковал фельетоны, корреспонденции, путевые зарисовки (его «прекрасные фельетоны» отмечал в 1932 А. В. Амфитеатров — см.: Абызов, Равдин, Флейшман, кн. 2, с. 326). В 1928 в Риге вышел сб-к его рассказов для детей **«Когда в доме ребенок»** (предисл. Пильского). Поддерживал друж. отношения с Вас. И. Немировичем-Данченко, восп. о встречах с ним посвятил статью **«Вас. Ив. Немирович-Данченко»** («Сегодня», 1930, 5 янв.).

В 1935 вышел на пенсию. В 1941 находился на излечении в евр. больнице «Бикур-Холим», был отправлен нацистами в гетто, где и погиб.

Лит.: Россоловская В., Рус. кинематограф в 1917, М.–Л., 1937, с. 129–30; Карпов Н., В лит. болоте. — «Независимая газ.», 1999, 11 янв.; Абызов Ю., Равдин Б., Флейшман Л., Рус. печать в Риге: Из истории газ. «Сегодня» 1930-х гг., кн. 1–5, Стенфорд, 1997 (ук.); Brooks J., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.). ♦ Абызов Ю., Газета «Сегодня» 1919–1939. Роспись, ч. 1–2, Рига, 2001; Вишневский; Масанов (см. Асс; не указаны псевд. Михаил Раскатов, Дигамма, М. Михайлов).

А. И. Рейтблат.

РАСПО́ПОВА Нина (Неонила) Николаевна [25.10(6.11).1832, Харьков* — 23.6.**1865, Тюбинген, Германия], детская писательница-прозаик. Из дворян. семьи. Отец — Ник. Макс. (ум. в 1836), харьковский губ. почтмейстер, коллеж. сов.; мать — Надежда Петровна. Р. с отличием окончи-

ла Александровское уч-ще Воспитат. об-ва благородных девиц (Смольный ин-т, 1844–51). В 1853 получила свидетельство об окончании спец. двухгодичного пед. класса при Александровском уч-ще. Не имея состояния, вынуждена была работать, нек-рое время — при Смольном ин-те, затем поступила гувернанткой в дом гр. Е. В. Путятина (впоследствии мин. нар. просвещения), а позднее была воспитательницей вел. княжон Веры Константиновны и Ольги Константиновны.

Лит. занятия Р. целиком подчинены ее пед. интересам. Первая публикация — ст. **«Черты русского народного воспитания»** («Лучи», 1852, № 1). Произв. Р., в 1852–1859 печатавшиеся исключительно в ж-ле А. И. *Ишимовой* «Лучи», представляют собой, с одной стороны, короткие рассказы сентиментально-дидактич. характера («Лампада вдовы», «Мертвый лев») и в осн. переводного происхождения, с другой — путевые очерки **«Поездка на гору Св. Креста»** (1854, № 5; о путешествии в Польшу в 1853), **«Год за границей»** (1858, № 1, 3, 10–12; о путешествии по Франции и Англии в 1856–57), сочетающие занимательность с информативностью. Большинство текстов Р., в т. ч. переводы (среди них — соч. У. Купера, Э. Д. Бульвер-Литтона, Р. Тепфера, В. Гаспарен), вошли в кн. **«Несколько рассказов и описаний для детей от 8 до 14 лет»** (СПб., 1863). Судя по письмам к Ф. В. Чижову (объекту ее неразделенной любви), Р. готовила еще один сб-к переводных произв., куда предполагала, в частности, включить рассказы Г. Агиляр и повесть М. Л. Чарлзворт (РГБ, ф. 332, к. 49, № 17, л. 6, 8 об.), но была отвлечена работой по составлению истории Смольного мон. к его 100-летнему юбилею **«Хроника Смольного монастыря в царствование императрицы Екатерины II»** (СПб., 1864; рец.: Д. Семенов — ОЗ, 1864, № 5); книга содержала архивные мат-лы, частично опубл. по личному указанию Александра II (см. письмо Чижову от 27 мая 1864 — РГБ, л. 9 об. — 10).

В нач. 1865 Р. уехала за границу, сначала на юг Франции, потом в Германию, где умерла, не перенеся тяжелой операции.

Лит.: Черепнин Н. П., Имп. воспитат. об-во благородных девиц. Ист. очерк, т. 3, П., 1915. ♦ Голицын; РБС; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 38, д. 642 (копия м. с.*; ф. с. отца Р.) [справка Т. Г. Кучиной]; ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1, д. 4649 (биогр. сведения) [справка Н. Ф. Никольцевой]; РНБ, ф. 1000, оп. 2, № 574, л. 92–95 об. (альбом Д. А. и В. А. Капнист, содержащий выписку из дневника Р.)**; ф. 118, № 438 (биогр. сведения в письмах А. И. Ишимовой к П. В. Быкову); РГБ, ф. 332, к. 49, № 17 (письма Ф. В. Чижову, 1863–64); ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 566 (письма П. А. Плетнёву, 1856–64); оп. 4, № 154 (письма к А. В. Плетнёвой, 1849).

Н. Г. Охотин.

РАТА́ЕВ Леонид Александрович [псевд. Берников; 4(16).1.1857, сельцо Берники Любим. у. Ярослав. губ. — 1917, Париж], драматург-любитель, переводчик, артист; деятель полит. полиции. Из дворян. семьи. Отец — Ал-др Мих., надв. сов., управляющий имп. охотой; мать — Варв. Петр. (урожд. Михайлова, по первому мужу Веберг). Окончил подготовит. пансион (1872–76) и Николаев. кав. уч-ще (1876–78). В 1878 произведен в корнеты л.-гв. Улан. имп. Александры Фёдоровны полка. В 1880 прикомандирован к штабу 2-й гв. кав. дивизии. По дом. обстоятельствам вышел в отставку (1882). Переведен в гражд. службу в чине коллеж. секр. В том же году причислен к Мин-ву внутр. дел в качестве чиновника особых поручений (по ходатайству В. К. Плеве). Служил в 3-м делопроизводстве Деп. полиции; с 1898 — нач. Особого отд., задачей к-рого было противодействие рев. движению, деятельности партий с.-д., эсеров и др., собирание и обобщение сведений о студенч. и рабочем движении. Разработанная Р. система шифровки дел сохранена в осн. до наст. времени. Неудовлетворенный деятельностью Особого отд., «бессилием» полиции перед рев. движением, Р. неоднократно обращался к дир. Деп. полиции А. А. Лопухину с предложением провести реорганизацию полит. полиции, но не получил поддержки. В 1902–05 зав. заграничной агентурой в Париже.

С 1878 Р. играл в домашних спектаклях, затем гл. обр. в труппе Петерб. драм. кружка (в кон. 90-х гг. был одним из директоров этого театра). За ним упрочилась репутация «светского человека, Дон-Жуана и записного театрала ... Часто в петерб. кругах его называли не иначе, как „корнет Отлетаев“» (Николаевский, с. 81), по имени беспутного героя изв. романа (1856) Г. В. *Кугушева*.

Р. — автор одноактных комедий и этюдов в осн. из светской жизни, с умело закрученной интригой (в к-рую часто втянуты господа, их друзья и слуги), беззлобным легким, порой легковесным юмором, динамичным диалогом, в целом камерных, развлекательных и неглубоких: **«Продается дом-особняк со всеми удобствами»** (М., 1886; под собств. фам.; то же: «Сцена», 1886, № 22), **«Муж г-жи Шамбурской, или Цапля и беговые дрожки»** (ТиИ, 1899, № 32, прил.; отд. изд. — СПб., 1899), **«Модернист»** (Суворин. т-р, 1910). Нек-рые из них — переделки или вольные переводы: **«Опора семьи»** (СПб., 1900; по мотивам пьесы Ж. Леметра «L'Ainée» [«Старшая дочь»]; петерб. т-р «Аркадия», 1900; положит. отзыв: ТиИ, 1900, № 34, с. 599), **«Страничка рома-**

на» («Для начала спектакля. Нов. сб-к пьес», СПб., 1901; отд. изд. – [СПб.], 1898 ⟨ц.р.⟩; Суворин. т-р, 1898; Театр. школа им. А.С. Суворина, 1913; мотив заимствован из ром. М. Прево «Dernières lettres de femmes» [«Последние письма женщины»]; отклик: НВ, 1913, 11 окт.), **«По публикациям»** («Репертуар», т. 2, СПб., 1901; рец. на пост. Ивановского кружка любителей драм. иск-ва: «Сев. край», Я., 1901, 25 нояб.), «Похождения Арсена Люпена» (СПб., 1909; Суворин. т-р, 1909; пер. с франц. комедии Ф. Круассе и М. Леблана).

Наиб. успехом пользовалась комедия **«Облачко»** (ТиИ, 1897, № 44; псевд. Л.А. Берников; Александрин. т-р, 1897; Суворин. т-р, 1904; рец.: БВед, 1897, 14 июля; ЕиТ, 1896–97, СПб., 1898, с. 195) – о мимолетном облачке ревности, приближающем женитьбу офицера на вдовой баронессе. По отзыву Д.В. Григоровича, пьеса «представляет достаточно интереса выведенными в ней живыми, веселыми сценами и не менее живыми лицами» (РГАЛИ, ф. 138, оп. 1, № 11, л. 11 об.). Р. мечтал, что роль гл. героя «Облачка» – «мое излюбленное детище» – сыграет А.И. Сумбатов-Южин, благодаря чему пьеса «сделает карьеру» (письмо Сумбатову от 19 нояб. 1897 – РГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1730, л. 3–3 об.), но этого не произошло.

Комедия К. Делавиня «Дон Жуан Австрийский (Сын императора)» (Суворин. т-р, 1899) – мелодрама на ист. сюжет времен исп. инквизиции 16 в., полная козней, интриг и каверз придворных, привлекла Р. «своими выдающимися лит. и сценич. достоинствами» (письмо А.С. Суворину от 20 окт. 1899 – РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3559). Вряд ли ее сов. постановщики (Ярославль, Т-р им. Ф.Г. Волкова, 1923; положит. отзыв: «Сев. рабочий», Я., 1923, 23 окт.; Харьков, Сад-театр клуба союза «Металлист», 1924; объявление о премьере: «Пролетарий», Х., 1924, 28 июня) догадывались о полиц. деятельности переводчика.

Оказавшись после революции 1905 в вынужд. отставке, Р. остался в Париже под фам. Рихтер, получая пенсию от Деп. полиции: «Вот уже шестой год, как я покинул Россию и живу совершенно частным человеком вдали от большого и даже всякого иного света, в отдаленном уголке Парижа. Уголок такого огромного города все равно что глухая деревня. Я никого не знаю и меня никто не знает» (письмо Е.П. Карпову от 10 февр. 1908 – ГЦТМ, ф. 110, № 38). В 1906 намеревался писать историю рев. движения; в 1911 собирал мат-лы по масонству и высылал их в Деп. полиции (частично опубл. в кн.: Платонов О.А., Терновый венец России. История тайного масонства, М., 1996, с. 630–55, 660–693). По-прежнему занимался переводами франц. пьес (Леблана, Круассе, А. Батая). Хотя Суворин считал его опытным переводчиком, хорошо знающим сцену, все же отдавал предпочтение другим (письмо Суворину от 14 июля 1910 – РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3559, л. 13–13 об.).

Восп. Р., к-рый продолжит. время «вел» секретного сотрудника, – **«Евно Азеф (История его предательства. Дело Плеве)»** («Былое», 1917, № 2; то же в кн.: Провокатор, Л., 1929) – ценное ист. свидетельство.

Лит.: Ист. очерк Николаев. кав. уч-ща, СПб., 1898, с. 56; Деп. полиции в 1892–1908 гг. (Из восп. чиновника). – «Былое», 1917, № 5/6; Агафонов В.К., Заграничная охранка, П., 1918; его же, Парижские тайны царской охранки, М., 2004 (ук.; в прим. дата смерти указана ошибочно – 1937); Аврех А.Я., Масоны и революция, М., 1990 (ук.); Николаевский Б.И., История одного предателя, М., 1991; Берберова Н., Люди и ложи, Х.–М., 1997 (ук.); Брачев В.С., Мастера полит. сыска дорев. России, СПб., 1998 (ук.); его же, Царский жандарм – борец с масонами. – «Секретное досье», 1998, № 1; Дневник А.С. Суворина, М., 1999 (ук.; неверно указаны даты рождения и смерти); Перегудова З.И., Полит. сыск России (1880–1917), М., 2000 (ук.). ♦ Словарь сценич. деятелей, в. 2, СПб., 1899 (прил. к ТиИ, 1899, № 25); ИРДТ, т. 6, 7 (ук.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3559 (письма А.С. Суворину); ф. 878, оп. 1, № 1730 [письма А.И. Сумбатову (Южину)], ф. 853, оп. 2, № 1490 (отзыв Театр.-лит. к-та о комедии «Опора семьи»); ГАРФ, ф. 102, ОО, 1902 г., д. 1791 («Зап. о рев. движении в империи»); 1905 г., д. 12, ч. 2, продолжение 5, л. 6–32 (зап. Р. «Международный парламентский союз»), л. 264–75 («Зап. о масонстве»), л. 276–97 («Зап. о деятелях масонских лож»); ф. 509, оп. 1, д. 14 (письма Р.); РГИА, ф. 1284, оп. 51 (1882 г.), д. 123.

З.И. Перегудова, С.М. Гучков.

РАТГА́УЗ Даниил Максимович [25.1(6.2).1868, Харьков – 6.6.1937, Прага*; похоронен на Ольшанском кладб.], поэт. Отец – Макс Абр. Ратгаус, потомств. поч. гражданин, коммерции советник, чл. правления Петерб. междунар. коммерч. банка, дир. его Киев. отд., поч. чл. губ. попечительства дет. приютов. Окончил г-зию в Киеве, юридич. ф-т Киев. ун-та в 1895. После окончания ун-та служил присяжным поверенным. В юности увлекался спортом, участвовал в конькобежных соревнованиях. Вместе с тем, по свидетельству дочери, страдал расстройством нервной системы («лечил нервы» за границей у изв. нем. психиатра Ф.Р. Крафта-Эбинга).

Познакомившись со стихотв. опытами Р., Вас. И. Немирович-Данченко стал его лит. «крестным отцом» («Первые лит. шаги» – РГАЛИ). Будучи студентом, в авг. 1892 послал П.И. Чайковскому свои стихи (в т.ч. «Мы сидели с тобой...»), оказавшиеся созвучными предсмертным настроениям композитора, отразившимся в его 6-й симфонии (письмо Чайковского с признанием «истинного таланта» Р. от 30 авг. 1892 – «Новости», 1894, 5 окт.; др. письма Чайковского к Р. опубл.: «Голос Москвы», 1911, 25 окт.; «Сов. иск-во», 1940, 9 июля; 8 писем Р. к Чайковскому – в архиве Дома-музея П.И. Чайковского в Клину); в 1893 Чайковский сочинил на них 6 романсов (opus 73); наиб. известный – «Снова, как прежде, один...» (очень любимый А.П. Чеховым; см. его письмо к Р. от 10 марта 1902: Чехов. Письма, X, 208). Первый сб. **«Стихотворения»** (К., 1893) послал Н.А. Римскому-Корсакову с просьбой сочинить на его стихи музыку, Я.П. Полонскому, С.А. Венгерову – поместить стихи в антологию. В статье о себе самом, посланной Венгерову для включения в Критико-биогр. словарь, Р. писал, что «его стихи» отличаются «мелодичностью, искренностью, безыскусственностью», что «поэзия его – поэзия неуловимых ощущений, тихой грусти и неги» (цит. по кн.: Поэты 1880–1890, с. 542). На стихи Р. сочинены романсы Ц.А. Кюи, С.В. Рахманиновым, А.С. Аренским, Р.М. Глиэром, Ю.И. Блейхманом (близким другом Р.), М.М. Ипполитовым-Ивановым и др., до сих пор пользующиеся популярностью.

Активно печатался в периодике: «Новый век», «Нива», Лит. прил. к «Ниве», «Север», «Сцена и жизнь», «Дамский мир»,

«Всемирная панорама», «Петерб. дневник театрала», «Весь мир», «Пробуждение», «Огонек», «Новый мир», «Журнал для женщин», «Синий журнал», «Вестник Европы» и т.д.

О своих настроениях Р. писал Чехову 15 марта 1902: «Полная апатия, постоянная тоска, постоянный леденящий ужас перед неизбежными путями к небытию, к нирване, перед каждым часом, перед каждым мгновением, приближающим мою душу к мраку уничтожения — вот мои страдания, от к-рых я не в силах отделаться за последние годы...» (РГБ, ф. 331, к. 57, № 13, л. 4). Эти настроения [по насмешливому выражению В.Я. Брюсова, «положения элементарного пессимизма» — Брюсов (2), с. 195] наряду с любовной и религ. экзальтацией преобладают в лирике Р. Издания его стихов: **«Песни любви и печали»** (СПб.—М., 1902; 2-е изд., СПб., 1903), **«Новые стихотворения»** (М., 1904), **«Полное собрание стихотворений»** (т. 1—3, СПб.—М., 1906) были замечены критикой и едва ли не единодушно (несмотря на оттенки разл. идеологич. мотиваций) оценены отрицательно.

Многих, особенно критиков демокр. ориентации, возмущал даже респектабельно-буржуазный внешний вид Полн. собр. стихотворений, дорогая бумага, меланхолич. портрет автора («невыносимо обыкновенный и щеголеватый молодой человек») по контрасту с внутренней пустотой. А.Г. Горнфельд возмущался в «создателе этих гладких, тепловатых, вылощенных, умеренных и аккуратных, самодовольных и ненужных стихотворений» «анестезированной душой», «мыслью, не потрясаемой... общественным ураганом» (РБ, 1906, № 12, с. 123, 122; б. п.). Для Л.М. Василевского Р. — «типичный представитель банальщины и буржуазной бескровности чувства», не оправдавший надежд, к-рые возлагали на него А.Н. Плещеев, Полонский и Чайковский. Отмечая «вымученные и фальшивые звуки... по поводу русско-японской войны» (стих. «О, люди! все мы — прах, но братья...» звучало как пародия и для В.Ф. Ходасевича, сравнившего Р. с Маниловым — ЗР, 1906, № 4, с. 113), критик все же признавал, что в романсе Р. «достиг значительного искусства» («Обр.», 1906, № 10, с. 58). Друг Р. — С.З. Баскин-Серединский (киев. журналист, стихотворец, талмудист) в 1906 привез Л.Н. Толстому 2 экз. «роскошного издания» Р. (в 3 т.). Судя по статьям прессы, Толстой в беседах с корреспондентами не раз говорил, что из совр. поэтов больше всех ценит Р. (противопоставляя его декадентам; см., напр.: «Известия по лит-ре», 1906, 1 июля; БВед, 1906, 18 мая, веч. в.). Е.А. Ляцкий (как и Толстой) видел положит. начало в противостоянии Р. декадентам, но не мог не признать в его стихах измельчание чувств: его «любовь... как и печаль, не глубокая, не пламенная... это — поэтическая влюбленность во все, на чем лежит отблеск красоты и изящества, и прежде всего, конечно, в женщин и природу» (ВЕ, 1903, № 12, с. 830—31). Вторичность стихов Р. была очевидна для всех; среди поэтов, к-рым он подражал, назывались С.Я. Надсон, А.Н. Апухтин, Полонский, Н.М. Минский, А.А. Фет, М.А. Лохвицкая, А.К. Толстой. С наиб. резкой критикой выступил Брюсов, назвавший Р. «поэтом банальностей», в книгах к-рого «собраны примеры и образцы всех избитых, трафаретных выражений, всех истасканных эпитетов, всех пошлых сентенций...» [«Весы», 1906, № 5; цит. по кн.: Брюсов (2), с. 194]. Р. всеми силами стремился получить благоприятные отзывы в печати о своих стихах, с обидой переживая их отрицат. оценку: «Г-н Случевский недолюбливает моей Музы, а Г-н Коринфский — прямо ее ненавидит» (письмо И.И. Ясинскому 1899 — РГАЛИ, ф. 581, оп. 1, № 56, л. 4). Считая современность «антихудожественной», он, видимо, этим падением вкусов объяснял неприятие своей поэзии [ст. **«Долой кривлянье!..** (Поэт о поэтах)» — «Синий журнал», 1913, № 36].

Р. жил в Киеве, наезжая в Петербург. В 1910 переселился в Москву с женой Луизой Теодоровной Глайхе (1877—1952)**, немкой по происхождению (к-рая «была ему поддержкой в практической жизни, к его литературным делам... касательства не имела» — Клименко-Ратгауз, Вся моя жизнь, с. 101), и дочерью.

Февр. революцию 1917 Р. принял поначалу наивно-восторженно: «Сбылись заветные мечты: / Россия, светлая Россия, / Теперь навек свободна ты!» («Гимн»). В 1918 переехал в Киев, работал в отд. иностр. информации УКРОСТА. В 1921 эмигрировал в Берлин (где жили сестры его жены), с 1923 — в Праге. Печатался в газетах «Либавское рус. слово», «Сегодня», «Слово», «Двинский голос», ж-ле «Для Вас» (Рига). В 1928 праж. рус. общественность отметила 60-летие Р. Жил на пособия, страдал тяжелой формой гипертонии, последние 6 лет был парализован.

Дочь Р. Татьяна (по первому мужу Асеева, по второму — Клименко; 1909—93), поэтесса праж. «Скита поэтов», в 1935 переехала из Праги в Ригу и стала актрисой Риж. рус. драм. т-ра (см. ее ст. «Сцена и я» — «Даугава», 1996, № 3). С 1963 работала переводчиком Риж. радиозавода. Ее стихи (печаталась в 1925—38 в ж-лах и сб-ках «Студенч. годы», «Скит», «Новь», «Совр. зап.», «Меч», «Якорь», «Рус. зап.»), заслужившие одобрение Ходасевича, и восп. собраны в кн. «Вся моя жизнь» (Рига, 1987); см. также в кн.: «Мы жили тогда на планете другой...», кн. 3, М., 1994; Поэты пражского «Скита», СПб., 2005 (биогр. справка О.М. Малевича**); «Скит». Прага 1922—1940. Антология. Биографии. Док-ты (биогр. справка Л.Н. Белошевской, В.П. Нечаева). Подробнее о ней см. в кн.: ЛЭ рус. зарубежья, т. 1; Спроге Л.В., И. Северянин в альбомах Т. Ратгауз. — В кн.: Балтийский архив. Рус. культура в Прибалтике, т. 3, Т., [1997]; ее же, Проза Т.Д. Клименко-Ратгауз в рус. периодике Латвии 1930-х гг. — В кн.: Рос. интеллигенция на родине и в зарубежье. Нов. док-ты и мат-лы. Сб-к науч. статей, М., 2001 (здесь же помещены два рассказа Тат. Дан.); Фостер; Словарь поэтов рус. зарубежья, СПб., 1999 (под общей ред. В. Крейда).

Изд.: Песни сердца. Стихотворения. 1893—1897, М., 1896; Собр. стих. 1893—1900, СПб.—М., 1900; Избр. стих., К., 1909 (ст. Г.Ш. «Биография и характеристика Р.»); Избр. стих., П., 1915; Русским женщинам, М., 1915; Мои песни, М., 1917; Мои песни, Б., 1922 (отрицат. рец.: Ю. О(фросимов) — «Нов. рус. книга», 1922, № 2); О жизни и смерти, Прага, 1927; Стихи и романсы — в кн.: Поэты 1880—1890; Песни и романсы; Песни рус. поэтов; «Мы жили тогда на планете другой...» Антология поэзии рус. зарубежья..., кн. 1, М., 1995 (биогр. справка Г.И. Мосешвили).

Письма: «Речь», 1907, 6 марта; «Рампа и жизнь», 1918, № 17—18, с. 9; «Дни», Париж, 1925, 30 мая; П.П. Перцову — в кн.: Перцов, с. 184—85.

Лит.: Толстой (ук.); Чехов. Письма (ук.); Сумцов Н.Ф., О поэзии Р., Х., 1899; Слоев Н., Поэт тоски бытия. — «Изв. книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф», 1909, № 11—12; Фидлер; Брюсов В.Я., Д. Ратгауз. Поэт банальностей. — В его кн.: Далекие и близкие, М., 1912; Брюсов (2); К. Р., Лира беспричинной тоски. — В его кн.: Критич. отзывы, СПб., 1915; Захаров-Мэнский Н., П. Чайковский и Р. — «Театр. газ.», 1918, № 35—36; Перцов (ук.); Бельговский К., У певца печальных песен. — «Для Вас», 1935, № 32; его же, Р. готовит новый сб-к своих стихотворений. — «Сегодня», 1937, 1 марта; Муз. наследие Чайковского. Из истории его произв., М., 1958, с. 465—68; Восп. о П.И. Чайковском, М., 1979 (ук.); Цыганова Т., Певец любви и печали. — «Муз. жизнь», 1982, № 8; Белостоцкая М., Посылки из Праги. — «Веч. Москва», 1985, 12 нояб.; Гумилев (ук.); ЛН, т. 87, 90 (ук.). ♦ Некрологи, 1937: «Сегодня», Рига, 7 (П. Пильский), 10 июня*; «Для Вас», № 24 (А. Перфильев). Абызов Ю., Газета «Сегодня» 1919—1939. Роспись, ч. 1—2, Рига, 2001; Брокгауз; Гранат (неверно указан год рождения); Евр. энц.; КЛЭ (неточно указаны дата и место смерти); Тарасенков—Турчинский; ЛЭ рус. зарубежья, т. 1; Словарь поэтов рус. зарубежья, СПб., 1999 (под общей ред. В. Крейда); Альм. и сб-ки (1; 2); Фостер; Иванов; Муратова (2).

Архивы: Центр. науч. б-ка Союза театр. деятелей, л.ф. Р.; л.ф. Т.Д. Клименко-Ратгауз; Гос. б-ка им. В. Лациса (Рига), отд. редких книг и рукописей, л.ф. Р.; осн. часть семейного архива Р. — у его внучки в Риге; РГБ, ф. 331, п. 57, № 13 (6 писем А.П. Чехову, 1902—03); ИРЛИ, ф. 377; ф. 649, оп. 4, № 201 (лит. анкета, 1905); оп. 3, № 82 (письма Ф.Ф. Фидлеру, 1900—05); ф. 115, оп. 3, № 272 (письма А.А. Измайлову, 1905—06); ф. 36, оп. 2, № 395 (письма В.П. Буренину, 1899—1907) [справка Т.В. Мисникевич]; РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 878 (письма И.А. Белоусову, 1909—11); ф. 100, оп. 1, № 8 (письма Л.М. Вольфу, 1897—1904); ф. 227, оп. 1, № 141 (письма А.А. Измайлову, 1905—12); ф. 252, оп. 1, № 85 (письма А.Е. Кауфману 1890-х гг.); ф. 257, оп. 1, № 61 (письма А.А. Коринфскому, 1907—08); ф. 272, оп. 1, № 55 (письма Н.В. Корецкому, 1900—10); ф. 355, оп. 2, № 221 (письма Вас. И. Немировичу-Данченко, 1923—34); ф. 518, оп. 1, № 189 (письма Ф.Ф. Фидлеру, 1898—1909); ф. 581, оп. 1, № 56 (письма И.И. Ясинскому, 1899—1903); ф. 767, № 35 (письма М.М. Ипполитову-Иванову, 1897—1903); ф. 878, оп. 1, № 1731 (письма А.И. Сумбатову, 1899—1912); ф. 2085, оп. 1, № 890 (письма Р.М. Глиэру, 1916—22); ф. 2226, оп. 1, № 1020 (письма В.Ф. Булгакову, 1924—34); ф. 2567, оп. 2, № 89 (автобиогр. заметки «Первые лит. шаги»); ф. 2769, оп. 1, № 345 (письма к Г.Я. Адельгейм-Шварцборт, 1929—32); РНБ, ф. 124, № 3574 (письма А.А. Измайлову, 1905). *С.М. Гучков.*

РАТЫ́НСКИЙ Николай Антонович [1(13).12.1820*, д. Н. Гремячая Дмитров. у. Орлов. губ.* — 22.9(4.10).1887, Петербург; похоронен в Орле на кладб. Успенского мон.], цензор; литератор. Из дворян. Сын штаб-ротмистра Глуховского кирасир. полка, участника Бородин. сражения. Воспитывался в Моск. ун-тском. благородном пансионе (1834—39), где был соучеником М.Е. Салтыкова-Щедрина, затем в Моск. ун-те: однокурсник и приятель Ап. А. Григорьева и А.А. Фета (отзывался о Р. как о «неистощимом рассказчике и юмористе» — Фет, с. 172), товарищ Я.П. Полонского, с к-рым сохранил до

конца дней достаточно близкие отношения; давал уроки сестрам В. П. Боткина. Успешно закончив (канд. прав) юридич. ф-т (1839–1843), Р. служил в Петербурге в канцелярии воен. губернатора (1844 – коллеж. секр., 1850 – надв. сов.). Дебют в печати – ист. компиляция **«Иезуиты»** (ОЗ, 1844, № 1, 2; б. п.; возможно, это кандидат. работа Р.). В авг. 1849 Р. в числе др. чиновников Деп. общих дел, в к-ром служил с 1846, привлекался к следствию за «прикосновенность» к делу петрашевцев «для отобрания ... отзывов, против учиненных на них показаний» (РГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 157, с. 116; в одном из донесений упоминался как хороший знакомый М. В. Петрашевского – Дело петрашевцев, т. 1, с. 179; т. 3, с. 403), но за неимением улик освобожден. Успешная карьера Р. прервалась в янв. 1855: он был обвинен в неблаговидных поступках («принимал у себя дома воспитанников военно-учебных заведений и внушал им мысли о ... мужеложестве, направлял их к разврату» – ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1855 г., д. 28), арестован и выслан в г. Берёзов под строгий надзор полиции. Через год (хлопотами отца) возвращен из ссылки в орлов. имение с «продолжением надзора» (ГА Орлов. обл., ф. 580, д. 1209, л. 7), в 1858 получил разрешение вступить в службу, что, по словам Р., дало «ему средства быть полезным гражданином и, по возможности, загладить прошлое» (РГИА, ф. 1286, оп. 16, 1855 г., д. 327). Шесть лет он служил в Орле чиновником особых поручений при губернаторе (сост. «Памятной книжки Орлов. губ. на 1860 г.», Орел, 1860).

В 1859 посылался «для вразумления крестьян помещика Киреевского в Малоархангельском у.», позднее «участвовал в обработке сведений для губ. к-та об улучшении быта крестьян», в «составлении замечаний на проект об устройстве уездной полиции». Был командирован в г. Н. Ломов «для исследования ... раскольнич. секты» (РГИА, ф. 776, оп. 11, 1872 г., д. 8, л. 131–35).

С 1866 Р. в Петербурге – правитель дел канцелярии ген.-губернатора, с 1872 – цензор (по рекомендации М. Н. Лонгинова) Петерб. ценз. к-та, в 1881–87 – чл. совета Гл. управления по делам печати (к 1887 – тайный сов.). Р. цензуровал нек-рые номера «Отеч. записок» [см.: Боград. ОЗ (2)], «Вестник Европы», в 1876–1877 «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (8 писем Р. к Достоевскому о «Дневнике...» – РГБ, ф. 93).

Несмотря на то, что по представлению Р. ценз. к-т запретил к печати ряд мест, в т. ч. гл. «Старина о петрашевцах» (янв. в., 1877), в целом отношение Р. к автору «Дневника...» было доброжелательным: «не цензурую его, а только поправляю слог» (Александров, с. 203).

В лит. кругах ценилось мнение Р. не только как цензора (в этой роли он был, по выражению Салтыкова-Щедрина, «удобен» – Салтыков-Щедрин, XX, 376), стремившегося, «вымарывая» мелкие «неудобные» места (Александров, с. 203), оставлять главное, но и как большого знатока книги, истории древней письменности, поэзии: «Это был один из очень немногих оставшихся, который понимал поэзию и стихи» (А. Н. Майков – Полонскому 4 окт. 1887 – ИРЛИ, ф. 168, № 16684). Ср. отзыв М. И. Семевского: «Этот отлично образованный человек и весьма интересный собеседник ... как цензор ... весьма обязательный, очень начитанный, горячо любил отеч. лит-ру и в особенности рус. историю» (РС, 1892, № 4, с. 203).

На заседаниях Об-ва любителей древней письменности (чл. с 1880) Р. выступал с сообщениями о рукописях (из собств. коллекции) Л. Ф. Магницкого (**«Арифметика, сиречь Наука числительная...»** – «Памятники древней письменности», в. 2, СПб., 1881), Гавриила Бужинского (**«Феатрон, или Позор исторический...»** – там же,. в. 4).

С нач. 80-х гг. Р. постоянно сотрудничал в «Рус. старине» – опубл. «Эпиграммы, шутки, послания Д. Т. Ленского» (1880, № 10), ст. **«К описанию рукописей А. С. Пушкина»** (1885, № 1; по содержанию фактически биогр. справка об А. А. Жандре). Наиб. примечат. ист. справка Р., сохранившая свое значение до наст. времени – **«Двор и правительство в России сто лет назад»** (РА, 1886, кн. 1) представляет собой обстоят. перечень должностных лиц эпохи Екатерины II – придворных, чл. правительства и местных администраций, а также обзор законодательства того времени и т. д.

Лит.: Семевский; Александров М. А., Достоевский в восп. типографского наборщика в 1872–81 гг. – РС, 1892, № 4, с. 203; Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893, с. 172, 178, 205; Салтыков К. М., М. Е. Салтыков-Щедрин. – В сб.: Красная панорама, Л., 1929, июль, с. 39; Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935 (ук.); Волгин И. Л., Достоевский и царская цензура. – РЛ, 1970, № 4; Белодубровский Е. Б., К датировке записки Некрасова к Р. – РЛ, 1985, № 1; Степанов Г. В., Достоевский в работе над «Дневником писателя» 1877 г. (Один из эпизодов творч. истории). – РЛ, 1986, № 2. ♦ Некрологи, 1887: ИВ, № 11; «Петерб. газ.», 27 сент.; МЛ, 27 сент.; «Орлов. вест.», 28 сент.; НВ, 24 сент. Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фут И. П., Цензоры С.-Петербурга (1804–1917). – НЛО, 2004, № 69; Брокгауз; Языков; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 120, оп. 1, № 1170 (7 писем А. Ф. Бычкову, 1878–87), ф. 377, № 1032 (7 писем И. П. Корнилову, 1879–1885); РГАЛИ (письма разным лицам – по ук.); АРАН СПб, ф. 137 (письма Я. К. Гроту и др.); РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 717 (о дворянстве рода Р.)*, ф. 776, оп. 11, 1872 г., д. 8 (дело о службе), ф. 777, оп. 2, 1872 г., д. 55 (ф. с.); ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 214, ч. 103 (л. д., заведенное в связи с процессом петрашевцев); РГВИА, ф. 801, оп. 84/28, № 55, д. 81 (то же); ЦИАМ, ф. 418, оп. 170, д. 66 (студенч. д.; л. 3–3 об. – копия м. с.); ГА Орлов. обл., ф. 580, д. 199, л. 8–9 (ф. с. 1862 г.), ф. 4, оп. 1, д. 3391, л. 7–19 об. (ф. с. 1865 г.) [справка О. М. Трохиной].

В. М. Бокова, Е. Б. Белодубровский.

РАФАЛО́ВИЧ Сергей Львович (Зеликович) [4(16).8.1875*, Одесса – 15.11.1944, Бро, деп. Орн, Франция], поэт, прозаик, драматург, театр. критик. Из бурж. евр. семьи; отец, Лев Анисимович, финансист, потомств. поч. гражданин; мать, Ел. Як., урожд. Полякова, дочь крупного банкира.

Раннее детство провел в Одессе. В 1884 семья переехала в Петербург. Учился во 2-й петерб. г-зии (1885–93), по окончании к-рой поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, где специализировался на романских языках, занимался у А. Н. Веселовского. Одновременно прослушал три курса на юридич. ф-те. В марте 1897 задерживался полицией за участие в студенч. беспорядках. После окончания ун-та (1897) пробыл два семестра вольнослушателем в Сорбонне. В 1897–1906 служил в Мин-ве просвещения, Гос. контроле, откуда перешел в Мин-во финансов, в 1909–17 состоял при Агентстве мин-ва в Париже, возглавляемом А. Г. Рафаловичем (см. о нем: Брокгауз); женился на его дочери Ал-дре Артуровне; родств. связи между семьями Р. и его жены не установлены. К 1916 имел чин коллеж. советника.

Стихи писал с детства, первое стих. опубл. в 1893 в «Бирж. вед.», в 1894 выпустил первый сб. **«Стихотворения»** (СПб.; отзыв: 〈С. А. Венгеров〉 – «Новости», 1894, 28 мая); впоследствии считал его незрелым и не включал ни в один из перечней своих книг. В 1900 в Париже издал произв., написанные им на франц. яз., – книгу **«Poèmes»** и драму **«L'une et l'autre»** (в том же году поставлена в парижском Théâtre de la Bo-

dirnére). В дальнейшем до 1917 печатался в ж. «Вопросы жизни», «Рус. мысль», «Золотое руно», «Аполлон», «Дневники писателей», «Новая илл.», «Красные зори», «Огонек», «Звезда», «Мир божий», «Новое дело», «Отечество», «Детский мир», газ. «Рус. слово», «Петерб. газ.», «Петрогр. газ.», разл. сб-ках и альм. В 1901—1902 посещал в Петербурге «пятницы» К. К. Случевского, общался с В. Я. Брюсовым, Н. М. Минским, О. Н. Чюминой, признаваясь в автобиогр. 1906, что изв. роль в его творчестве «сыграло знакомство, а затем и близость с теми, кого у нас принято называть устарелыми кличками „символистов" и „декадентов"» (ИРЛИ, ф. 377). Следы влияния поэтов этого круга, выразившиеся в позе разочарования и усталости (стих. «Мертвый город», «Отцветшее», «Отжившее»), в духе возвышенного философствования, склонности к умозрительным аллегориям характерны для второго сб. стихов **«Весенние ключи»** (СПб., 1901); в сб-к вошли также переводы (из Ф. Коппе, Ж. Ришпена, из трубадуров) и драм. поэма в стихах «Чужое чувство», анализировавшая психологию адюльтера. В 1902 вышла пьеса **«Храм Мельпомены»** (СПб.; пост. в дек. 1901 в Новом т-ре Л. Б. Яворской), посв. закулисной жизни театра. Критика, отметив «простоту и ясность действия... сжатого около основной фабулы», сетовала на банальность сюжета, отсутствие бытового элемента: «Порой положительно трудно отрешиться от мысли, что это не переводная пьеса» («Звезда», 1902, № 1, с. 14—15; см. также: «Новое дело», 1902, № 10). Эта характеристика в осн. отразила особенность и последующих пьес Р., в к-рых бытовой фон, отнесенность действия к стране и эпохе имеют второстеп. значение, главное для автора — психол. и этич. эксперимент над героями, опровергающий привычные мотивировки, суждения, правила. В психол. драме **«Красота»** (СПб., 1904; пост. в Новом т-ре; переизд. в сб. Р. **«Театр.** Пять пьес», СПб., 1914) доминирует мысль о том, что сила женской красоты выше исповедуемых героем моральных добродетелей. Пьеса **«Отвергнутый Дон-Жуан.** Драм. трилогия в стихах» (СПб., 1907) привлекла внимание критики нетрадиц. трактовкой образа Дон Жуана, поочередно отвергнутого тремя женщинами (добродетельной женой, монахиней и блудницей). Сущность коллизии пьесы видели в том, что человек «по трагическому закону раздвоенности» поставлен перед выбором между «свободной страстью» и «свободным подчинением заповеди» (предисл. З. А. Венгеровой, с. 12; аналогичная трактовка: М. Г. — ВЕ, 1907, № 9). А. А. Блок считал пьесу скучной, рабским подражанием Брюсову (V, 180—81), А. Г. Горнфельд видел в ней «насквозь рациональное сочинительство» и «лит. снобизм» (РБ, 1907, № 12, с. 178; др. рец.: Эллис — «Перевал», 1907, № 10; газ. «Товарищ», 1907, 16 марта). Резонерствуют о любви и герои более поздней пьесы **«Марфа и Мария»** (СПб., 1914, на правах рукописи), интерпретирующей на совр. сюжете евангел. притчу. В пьесе **«Река идет»** (СПб., 1906; пост. 1905 в Передвижном т-ре имела успех) ставились проблемы соотношения личного и обществ. блага, а образ разлившейся реки, сметающей все на своем пути, ассоциировался с рев. событиями.

Изломы человеч. психологии, превратности любви — тема книги рассказов и драм. этюдов **«Противоречия»** (СПб., 1903) и сб. рассказов **«Женские письма»** (СПб., 1906).

Критика упрекала автора «Противоречий» в отсутствии непосредств. чувства, позерстве: «Он все боится, как бы его адюльтеры не показались кому-нибудь банальными: не мудрено, что ему приходится делать их хоть противоестественными» (⟨А. Г. Горнфельд⟩ — РБ, 1904, № 3, с. 20), за традиц. формы выражения новых чувств, отмечая, однако, что Р. исполнен «трепета современности» и обладает «технической выучкой» (В. Я. Брюсов — «Весы», 1904, № 5, с. 54; др. рец.: Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — РМ, 1904, № 3). Удачно используя прием стилизации в кн. «Женские письма», Р. создал серию маленьких женских исповедей о любви, многоликости ее проявлений (любовь — роковая страсть или нежное влечение, причина преступления или подвиг самопожертвования); критика выделяла рассказы «Насилие» и «Убийца», написанные «смелыми и яркими штрихами» (Ор — «Перевал», 1906, № 2, с. 67).

Завершением экспериментов Р. в прозе стала кн. **«На весах справедливости.** (Комментарий к роману)» (СПб., 1909), в изв. степени предвосхитившая поэтику «нового романа», по характеристике Р. — «скучнейший из когда-либо написанных романов без интриги, без тезы, без событий» (письмо Л. Н. Вилькиной, июль 1907 — ИРЛИ, ф. 39, № 907, л. 1).

Цепь логич., филос., религ., этич. рассуждений-комментариев по поводу одной житейской драмы призвана доказать мысль, что «безусловность принципов несогласима со справедливостью» (с. 23). Автор стремится приблизиться к «тайне пола» (к-рая «может быть только прозреваема, а не разгадана», с. 68), видя в ней отражение «тайны бытия», размышляет о соотношении религ. чувства и веры, признаваясь, что «в беспочвенной шаткости ⟨его⟩ веры, отвергшей все вероучения... странно переплетались и сочетались обрывки разных учений и различных представлений о различных богах» (с. 253—54).

Сб. стих. **«Светлые песни»** (СПб., 1905), включивший также драм. сцену «Ватто» и пер. из П. Верлена, М. Метерлинка, А. Жиро, показал приверженность Р. к новейшим поэтич. течениям, интерес к проблемам бессознательного («Небрежной рукой прихотливого виртуоза рассеяна целая энциклопедия утонченнейшего модернизма», — писал Е. А. Ляцкий, ВЕ, 1905, № 5, с. 352), но также излишнюю рассудочность и резонерство: «Автор разбирается в противоречивых сцеплениях навязчивых мыслей с мефистофельским равнодушием» (А. А. Курсинский — ЗР, 1906, № 1, с. 142; ср. также: Поярков Н., Поэты наших дней, М., 1907, с. 128). Брюсов назвал музу Р. «трезвой, умеренной и рассудительной», отметив, что в его поэзии «нет порывов, нет прозрений» [«Весы», 1905, № 12, с. 77; то же: Брюсов (2), с. 167—68]. Блок в письме к Р. похвалил его стих. «На могиле» за услышанную в нем «ноту печальной тишины» (ЛН, т. 92, кн. 4, с. 552), но позднее, отдав должное искусности стихов Р., указал на отсутствие душевной жертвенности у автора (Блок, V, 278). Своеобразие сб. **«Speculum Animae»** с илл. С. Ю. Судейкина, Б. И. Анисфельда, М. В. Добужинского, А. Яковлева, С. В. Чехонина (СПб., 1911; 2-е изд. без илл. под назв. «Зеркало души», СПб., 1914) состояло в том, что каждое стих. в аллегорич. форме изображало страсти и эмоц. состояния. Замысел автора «пересмотреть самые существенные свойства человеческой души» вызвал похвалу Брюсова (РМ, 1912, № 7, с. 20); критик «Утра России» сопоставлял книгу Р. с «Характерами» Ж. Лабрюйера (Н. М. — 1912, 21 янв.).

На сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1913) откликнулся В. П. Полонский, отметивший влияние Ф. Сологуба (особенно в цикле «Метаморфозы»), холодную рассудочность, четкий, сухой стих, назвав удачными, свободными от лит. заимствований стихи о городе («Нов. жизнь», 1914, № 3). На книгу был наложен арест С.-Петерб. к-том по делам печати, усмотревшим в стих. «Внушение», «Кольцо любви» эротич. настроение и непристойные подробности, а в стих. «Памяти Толстого» обнаружившим поношение правосл. церкви — Толстой у Р. «от мертвой церкви отлучен» (РГИА, ф. 776, оп. 10, д. 1138, 1913 г.). Из трех поэтич. сб-ков 1916 — **«Сти-**

хотворения», **«Триолеты»** (оба – П.), **«Стихи России»** (Париж) – наиб. интерес представляет последний, в к-ром отчетливо звучат реминисценции из М.Ю. Лермонтова и Ф.И. Тютчева, Петроград предстает как внутренне чуждый России город, не выражающий сущности рус. души (положит. отзыв: С.М. Городецкий – «Кавк. слово», 1918, 2 нояб.).

С 1904 Р. сотрудничал как театр. и худож. критик в ж. «Весы», разделяя его лит. позицию («...мне бесконечно нравится отчетливый характер журнала, резкий, боевой» – письмо Брюсову 1904, ЛН, т. 85, с. 276). Вел отдел театр. рецензий в «Бирж. вед.», публиковал теоретич. статьи о театре – **«Разговор об актере»** (ТиИ, 1904, № 46–48), **«Эволюция театра»** (в сб.: Театр. Книга о новом театре, СПб., 1908). Выступал и как спортивный журналист (сотрудничал в ж. «Спорт»), увлекался теннисом. Несмотря на близость к представителям рус. символизма, декларировал свою сознательную «надпартийность», «ни жизненно, ни литературно ни под чьим влиянием не был, никогда ни к каким партиям или кружкам тесно не примыкал» (Автобиогр. 1918 – ИРЛИ, ф. 377).

В 1918 со второй женой, Саломеей Ник. Андрониковой (1888–1982), знаменитой петерб. красавицей, подругой А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, Р. приехал в Баку, откуда в окт. перебрался в Тифлис, здесь вошел в Цех поэтов, стал его руководителем после отъезда Городецкого в 1919. В основанном им изд-ве «Кавк. посредник» вышли в 1919 его кн.: **«Райские ясли. Чудо»** (две поэмы), поэмы **«Семи Церквам»**, **«Симон Волхв»** (2-е изд., Париж, 1926), **«Горящий круг»**, сб-ки **«Слова медвяные»**, **«Цветки алые»**, трагедия **«Марк Антоний»** (2-е изд., Б., 1923), комедия **«Бабье лето»**. Мн. стихи этого периода исполнены ощущения трагизма человеч. истории, библ. пророчеств («Семи светильникам вселенной / Семь ангелов сурово предстоят, / И над землей, пустынной и смятенной / Отверсты язвы и сочится яд» – из поэмы «Семи Церквам»). Р. редактировал ж. «Орион» (совм. с Городецким, 1919, № 1–9), сотрудничал в ж. «Куранты», «Ars», «Иск-во», газ. «Нов. день», альм. «Акме». Из статей тифлис. периода следует отметить **«Крученых и двенадцать»** («Орион», 1919, № 1), в к-рой он сопоставляет поэму Блока «Двенадцать», выразившую разрушительную стихию революции, с разрушением слова футуристами-заумниками, **«Последнее обнажение»** («Орион», 1919, № 6), посв. генезису футуризма, **«Молодая поэзия»** («Куранты», 1919, № 3–4), где прослеживаются пути развития совр. поэзии, и **«Анна Ахматова»** («Ars», 1919, № 1), показывающую эволюцию творчества поэта от «Вечера» до «Белой стаи». Р. интересуют проблемы смены и взаимодействия разл. направлений и стилей. Так, в ст. «Последнее обнажение» он указывает на связь между символизмом и футуризмом, сопоставляя звукоподражат. опыты К.Д. Бальмонта и С. Малларме с заумью И.М. Зданевича. Хотя лит. симпатии Р. принадлежат поэтам символистской и акмеистич. ориентации, он признает право футуристов на формальный эксперимент, ставя, однако, под сомнение перспективность этого направления.

После советизации Грузии Р. был пред. Союза рус. писателей в Грузии, переводил груз. поэтов Г. Робакидзе, П. Яшвили, Т. Табидзе, А. Абашели, Н. Мицишвили. В 1921 на вечере памяти Блока сделал доклад о его творчестве (частично опубл. в газ. «Фигаро», 1921, 25 дек.). В 1922 в Тифлисе была опубл. поэма Р. **«Золотая скорбь»** (рец.: А. Чачиков – «Изв.», Батум, 1922, 18 мая). В этом же году уехал в Париж, где позднее женился на Мелите Тадиевне Чолокашвили (1895–1985), держательнице знаменитого лит. салона в Тифлисе. В эмиграции печатал стихи в газ. «Возрождение», опубл. сб. поэм **«Горящий круг»** (Б., 1923), сб-ки стихов **«Зга»** (Б., 1923; рец.: А. Бахрах – «Дни», Б., 1923, 27 мая), **«Август»** (Б., 1924; рец.: Е. Зноско-Боровский – «Воля России», Прага, 1924, № 16–17; К.В. ⟨Мочульский⟩ – «Звено», Париж, 1924, 19 мая) и **«Терпкие будни»** (Париж, 1926; рец.: В. Сирин ⟨В.В. Набоков⟩ – «Руль», Б., 1927, 19 янв.; Л. Львов – РМ, 1927, № 1; К.В. Мочульский – «Звено», 1927, 30 янв.). Поэзия Р. эмигрантского периода, обретя глубину и естественность настоящего лирич. переживания, отразила горечь скитальческой жизни («Так повелось, что стали нам жилищем / Кабак и постоялый двор / Не люди мы, а пыль, и на кладбище / Нас вынесут как сор» – из сб. «Зга»).

Лит.: Брюсов В.Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 508, 623, 639; Робакидзе Г., Фалестра. – ж. «Картули мцерлоба», 1928, № 4 (на груз. яз.); Гаспаров М.Л., Рус. стих нач. XX в. в комментариях, М., 2001 (ук.); ЛН, т. 70, с. 570–71; т. 87, с. 673, 678; т. 90, кн. 2, с. 104. ♦ Некролог: «Рус. патриот», 1944, № 18. Брокгауз (доп.); Гранат; Фидлер; Владиславлев; Владиславлев И.В., Лит-ра великого десятилетия (1917–1927), т. 1, М.–Л., 1928; Тарасенков–Турчинский; Альм. и сб-ки (1, 2); Фостер; Алексеев; ЛЭ рус. зарубежья, т. 1; Рус. масонство; Лит. объединения. 1890–1917.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 163, оп. 2, № 424 (письмо В.П. Буренину, 1902); ф. 39, № 320 (письмо Н.М. Минскому, 1904), № 907 (68 писем Л.Н. Вилькиной); ф. 45, оп. 3, № 658 (письма А.Н. Веселовскому, 1897–99); ф. 474, № 227 (письма К.А. Эрбергу); Альбом «пятниц» К.К. Случевского 1899–1903 (автографы-подписи Р., л. 62, 77, 78); РНБ, ф. 124, № 35–86 (письма С.К. Маковскому, 1910–11); ГАРФ, ф. 102, ДЗ, 1904 г., д. 747 (мат-лы ДП) [справка Е.Б. Тимофеевой]; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 30407 (ун-тское дело, в т.ч. л. 6 – м.с.*) [справка Н.М. Букштынович].

Т.Л. Никольская.

РАХМА́ННЫЙ, см. *Верёвкин Н.Н.*

РАЧИ́НСКИЙ Григорий Алексеевич [25.1(6.2).1859, Смоленск – не позже мая 1939, Москва(?)], литератор, переводчик. Из древнего рода дворян Смоленской губ. Отец Ал. Ант. (1807–88), выпускник Благородного пансиона при Петерб. ун-те (1825), тит. сов. (1840); мать, Анна Петр. (урожд.

Колечицкая; 1818–76), страдала психич. заболеванием (рукоп. Р. «Восп. о детских и гимназич. годах» – РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2638, л. 1 об.). Двоюродный брат С.А. *Рачинского.* Детство провел в с. Бобровка Ржев. у. Твер. губ. Учился в 3-й моск. г-зии (1871–73), 2-й моск. г-зии (1873–75), в учебном заведении И.М. Хайновского с курсом реальных наук (1875–77), выдержал испытания во 2-й моск. воен. г-зии (1877; копия свидетельства – РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2624). В 1880 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, в 1881 перешел на ист.-филол. ф-т. Окончил Моск. ун-т в 1886 со степенью кандидата. Характеризуя свои умонастроения тех лет, Р. в сер. 1920-х гг. писал: «Увлечение материализмом, отрица-

ние старой эстетики, народнические тенденции, писаревская критика Пушкина, восторженные похвалы Некрасову — все это носилось в воздухе и не могло так или иначе не влиять на меня... Годам к семнадцати, восемнадцати я как-то сразу перешел к скептицизму и неверию» («Восп. о детских и гимназич. годах» — л. 18 об.). Принадлежал к т. н. Любенковскому кружку (кроме Р. входили С. Г. Смирнов, Д. Н. Стефановский, Н. С. Цемш), ставившему целью просветит. деятельность в провинции.

Среди первых публ. — ст. **«Мейнингенцы»**, **«Первый спектакль мейнингенцев „Юлий Цезарь"»** («Театр и жизнь», 1885, 25—27 марта), посв. выступлению в России труппы мейнингенского придворного т-ра, привлекшей Р. особым ансамблевым подходом к постановке, видимо, созвучным формировавшемуся тогда эстетич. кредо самого Р.: «Воодушевленные идеей художественного целого, самоотверженно лишая себя возможности блеснуть личным умением и талантом, они все силы свои кладут на успех и славу своего общего, дорогого дела» (25 марта). В той же газете опубл. пер. из Р. Гамерлинга «Много птичек улетело...» (3 апр.; подпись Г. А. Р.) и, возможно, др. мат-лы б. п. в разделе «Хроника» (5 апр.). Сотрудничал также в ж. «Детская помощь» (1886).

Публикации Р. (в т.ч. публицистические) демонстрируют широту его интересов (история христианства, театр, нем. философия, япон. поэзия и т.д.), порой глубину подхода к проблеме (Ф.А. Степун, правда, считал Р. «широко, но по-дилетантски начитанным „знатоком" богословских и философских вопросов» — с. 198) и вместе с тем как бы случайность разброса тем и отсутствие развернутой их разработки. Калейдоскопичность блестящих начинаний не складывается в целостную картину. Современники судили о нем не столько по публикациям, сколько по той роли человека «со вкусом и опытом», к-рую он играл в культурной атмосфере эпохи. Ему были свойственны «тонкое понимание эстетических и мистических вещей, горячая религиозность и исключительно доброе сердце» (Соловьев С., с. 329; после смерти М.С. Соловьёва и его жены в 1903 Р. играл роль «попечителя» их сына С. М. *Соловьёва*). А. Белый считал Р. (познакомились осенью 1901) «строителем моста» между «старцами», поколением отцов, и символистами нач. 20 в. В 1903—04 был близок к участникам кружка «аргонавтов». С Э. К., Н. К. и А. М. Метнерами Р. связывали нити мистич. братства, в к-ром он взял на себя роль Доктора Мариануса (поч. титул мн. мистиков, персонаж финала второй части «Фауста» Гёте), воображая себя священником, благословляющим всю братию (письма Р. к Метнерам — РГБ). Признаваясь в своей любви к мистике — «густой, даже со слегка декадентским оттенком» (письмо к М. К. Морозовой от 5 июля 1915 — РГБ, ф. 171, к. 2, № 19, л. 23а об.), Р. резко выступает против штейнерианства, принявшего, по его мнению, антихрист. характер (письмо ей же от 15 авг. 1913 — там же, л. 6). Сам Р. констатирует в сер. 20-х гг.: «...всегда был эклектиком философии и остаюсь таковым по сей день» («Восп. о детских и гимназич. годах» — л. 23).

Попытка публиковать собств. стихи («Антология» изд-ва «Мусагет», М., 1911), встреченная восторженно тесным кругом почитателей (коллективное письмо от 21 июня 1911 — РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2903, л. 5), вызвала отрицат. отзыв Н. С. Гумилёва: «Такие стихи... можно встретить теперь только в мелких еженедельниках и иллюстрированных приложениях к провинциальным газетам» («Аполлон», 1911, № 7; цит. по кн.: Гумилев, с. 127). 38 его стих., написанных в 80—90-е гг., сохранились в рукописи (РГБ, ф. 16, к. 21, № 3). Ему посвящали стихи А. Белый, С. Н. Дурылин.

Р. — чл. Психол. об-ва при Моск. ун-те (с 1888; еще в 1886 Стефановский предлагал Р. основать журнал науч. психологии — РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2903, л. 2 об.). Пред. Моск. религ.-филос. об-ва памяти Вл. Соловьёва (1906—18), куда входили С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, С. А. Котляревский, Л. М. Лопатин, А. В. Ельчанинов, В. П. Свенцицкий, П. А. Флоренский, В. Ф. Эрн и др. и в к-ром Р. призван был играть роль примиряющего начала. Пред. ред. к-та моск. религ.-филос. изд-ва «Путь» (1910—19). Чл. ред. совета изд-ва «Мусагет» (1909—17), возглавляемого Э. К. Метнером. Женившись в 1889 на Тат. Анат. (урожд. Мамонтовой; 1864—1920), породнился с А. И. и М. А. Мамонтовыми, владельцами типографии, в к-рой печатались осн. издания «Пути», и с М. К. Морозовой (урожд. Мамонтовой), финансировавшей изд-во «Путь». Трубецкой и Булгаков, ценившие Р., не считали его способным к руководящей роли в «Пути» из-за болезненности (Р. страдал неврастенией, осложненной наркоманией и алкоголизмом; периодически, начиная, видимо, с 1891, находился в Рижской лечебнице Э. Э. Соколовского; в 1911 перенес микроинсульт) и низкой работоспособности.

Ред. последних трех томов Собр. соч. Вл. Соловьёва (см.: НП, 1903, № 2, с. 203), выходившего в изд-ве «Обществ. польза». Р. перевел с франц. яз. для изд-ва «Путь» неск. работ Вл. Соловьёва: «Россия и вселенская церковь» (третья часть этого соч. — «Троичное начало и его общественное приложение» — первоначально напечатана в лит.-филос. сб-ке «Свободная совесть», кн. 1, М., 1906), «Русская идея» (обе — М., 1911), «Владимир Святой и христ. гос-во и Ответ на корреспонденцию из Кракова» (М., 1913). В ст. **«Взгляд Вл. С. Соловьева на красоту»** («Вопросы философии и психологии», 1901, № 56) Р., давая филос. истолкование спасительной роли красоты в судьбах мира, утверждал, что эстетич. учение Соловьёва — «великая и страстная надежда последнего Воскресения во славе и грядущей красоты царства Божия» (с. 136).

Одновременно с филос. штудиями продвигалась, не слишком успешно и быстро, чиновничья карьера Р.: делопроизводитель, секретарь Моск. губ. правления (1889—1907; вынужден был подать в отставку по болезни), надв. сов. Участник первой всеобщей переписи населения (1897). Попечитель Петровско-Пресненского муж. гор. уч-ща (1890—1909).

В работе **«Трагедия Ницше»** («Вопросы философии и психологии», 1900, № 55; отд. изд. — М., 1900; посв. покойному университетскому другу В. П. Преображенскому) с анализом первого периода филос. развития Ницше, Р. «поверял» его христианством и полагал, что тот «зарвался в своем исключительно эстетическом миропонимании» (с. 47). Входил в редколлегию незаконченного ПСС Ницше, ред. т. 2 (М., 1909; совм. с С. Л. Франком) и т. 9 (М., 1910; совм. с Я. Берманом). Для этого изд. Р. перевел «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» (т. 1, М., 1912; то же в кн.: Ницше Ф., Соч., т. 1, М., 1990; по замечанию комментаторов, пер. Р. содержит «ряд неточностей смыслового и стилистического порядка» — с. 778), первую часть

«Несвоевременных размышлений» — «Давид Штраус исповедник и писатель» (т. 2), «Введение» и «Заключительные замечания» Е. Фёрстер-Ницше к «Воле к власти» Ницше, написал предисл. к рус. изд. (т. 9; то же в кн.: Ницше Ф., Воля к власти, М., 1994, 1995). В предисл. Р. акцентирует внимание на представлении Ницше о «нигилизме» как «духовном состоянии совр. Европы», подчеркивая, что «низший тип» человека («стадо», «масса», «общество») «разучился скромности и раздувает свои потребности до размеров космических и метафизических ценностей» (цит. по изд. 1995, с. 7). На предисл. к рус. изд. «Воли к власти» (1910) Р. написал стихи, посв. Вяч. И. Иванову (см.: Шишкин). Вяч. Иванов, с к-рым Р. познакомила А. Р. Минцлова, в 1908 «полонил сердце» Р. (см.: Голлербах, с. 122, 123).

В предисл. к «Тайнам» Гёте (М., 1914; пер. А.А. Сидорова; М., 1922; пер. Б.Л. Пастернака) Р. не давал своего объяснения этого соч., полагая, что «вся прелесть» его — в таинственности, и вместе с тем подчеркивал, что Гёте, «очевидно, имел в виду загадочный орден розенкрейцеров», новейшее истолкование к-рого «отступает от вековых заветов христианства» (с. 10, 11). Возможно, образы Гёте совпадали с «розенкрейцерскими» устремлениями самого Р.

Р. был склонен воспринимать современность в эсхатологич. ключе: «...потрясен в своих духовных основах весь христианский мир» (письмо Р. к М.К. Морозовой от 24 июля 1915 — РГБ, ф. 171, к. 2, № 19, л. 25 об.). В речи, произнесенной на заседании Моск. религ.-филос. об-ва памяти Вл. Соловьёва в нач. мировой войны 1914—18 **«Братство и свобода»** (РМ, 1914, № 12), Р. утверждал, что «промысел Божий» осознается народами как «национальная идея» и «мы сражаемся не с древней и достопочтенной культурой Германии», а с тем «звериным ликом», к-рый «глянул на нас, когда скинута была Германией маска культурного идеализма» (с. 84, 85).

Р. — близкий друг д'Альгеймов. Для программ концертов переводил с разных языков песни, исполнявшиеся М.А. Олениной-д'Альгейм на языке оригинала. Перевел с франц. яз. нек-рые произв. и ряд писем П.Я. Чаадаева (см.: Соч. и письма П.Я. Чаадаева, т. 2, М., 1914, с. III, предисл. М.О. Гершензона).

Кн. **«Японская поэзия»** («Сев. сияние», 1908, № 1; отд. изд. — М., 1914; положит. рец., 1915: П. Перцов — НВ, 14 марта; Н. Колоколов — «Млечный путь», № 5; «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», № 1; обзор рецензий: «Бюллетени лит-ры и жизни», № 3, с. 56—58) — краткий очерк истории япон. поэзии и попытка объяснить ее специфику рус. читателю (переводы сделаны не с оригинала) — была встречена как «маленькая компиляция, составленная умелой рукой». С. П. Бобров считал, что сравнение Р. танки с дактилич. дистихом неверно, т. к. «метрика и тоника у японцев отсутствует», и более прав Флоренский, сравнивший танку с рус. частушкой («Совр.», 1915, № 5, с. 289, 290; подпись С. П. Б.). А. Я. Левинсон более строго подошел к «легкомысленно написанной книжечке» Р. (компрометирующей изд-во «Мусагет»), отметив «отсутствие самостоятельности в изучении, подборе и анализе материала» (СМ, 1915, № 6, с. 200, 199).

Р. перевел тропари из последования венчания «Ликуй, Исайя! Пророк, ликуй!» («Свободная совесть», кн. 1, М., 1906) и ирмосы канона «Волною морскою...» на Великую субботу Страстной седмицы (там же, кн. 2, М., 1906). В ряду компиляций ст. **«Празднование Рождества»** («Сев. сияние», 1909, № 3) — краткая история становления одного из центр. христ. праздников в Риме и Константинополе (сер. 4 в.).

Чл. Моск. юридич. об-ва, Рус. об-ва акклиматизации животных и растений, Моск. об-ва любителей художеств. Тонкий худож. вкус проявился в маленькой рец. на Каталог картинной галереи Румянцевского музея (М., 1915), помещенной в «Изв. Лит.-худож. кружка» (в. 16, М., 1916), где подчеркивается связь библ. эскизов А.А. Иванова («изумительных, граничащих с тайновидением») и творчества «другого гениального фантаста» М.А. Врубеля (с. 39; здесь же рец. Р. на «Альманах муз», П., 1916).

Как пред. Религ.-филос. об-ва Р. приветствовал февр. рев-цию 1917 (см.: УР, 1917, 16 апр.). Вместе с Булгаковым и Н.С. Трубецким вошел в совет Лиги рус. культуры (осень 1917), ставившей перед собой просветит. задачи. В 1917—18, по собств. словам, «служил комиссаром по делам печати» (л.д. — РГАЛИ, ф. 596, оп. 1, № 96, л. 11). В 1919—20 читал лекции в моск. Дворце искусств, в т.ч. курс о Гёте (29 лекций) (ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, д. 311, л. 22—24). В 1920 арестован по делу «церковников» как чл. Моск. совета объединенных приходов. В 1920—21 — лектор по истории зап. лит-ры на худож.-лит. курсах «Дворца искусств». Проф. истории зап. лит-р и класса худож. переводов и зам. ректора Лит.-худож. ин-та им. В.Я. Брюсова (1921—25). В ст. **«Брюсов и В.Л.Х.И.»** (в кн.: В. Брюсову. Сб-к, посв. 50-летию со дня рождения поэта, М., 1924) Р. разделяет близкую Брюсову идею необходимости обучения поэтич. мастерству, воспитания «свободных художников и инструкторов слова» (с. 50). Чл.-к. лит. секции ГАХН (1925—26). Читал лекции по истории культуры в муз. школе Моск. филармонич. об-ва. В честь 70-летия Р. (1929) был устроен банкет в помещении кружка им. В. Брюсова, на к-ром выступили М.С. Григорьев, К.Г. Локс и др. (РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 285, л. 1). Перевел для юбилейного Собр. соч. Гёте (М.) трагедию «Клавиго» (т. 3, 1933), «Страдания молодого Вертера», «Письма из Швейцарии», «Избирательное сродство» (совм. с А.К. Рачинским) (все три — т. 6, 1934), «Годы странствования Вильгельма Мейстера» (т. 8, 1935; отрывки из романа в кн.: Гете, Избр. филос. произв., М., 1964). Перевел неск. новелл Г. фон Клейста (Нем. романтич. повесть, т. 2, М.—Л., 1935). Его переводы произв. Г. де Мопассана — сб-к рассказов «Заведение Телье», рассказов из сб-ка «Туан», книги путевых очерков «Бродячая жизнь» — печатались в ПСС (т. 1—13, М., 1939—50; т. 1—12, М., 1958).

В исповедальном письме к Е.А. Галицкой (после кончины Р. передала часть мат-лов его архива в ГЛМ; ныне в РГАЛИ) от 28 авг. 1925 Р. дал след. автохарактеристику: «Обделенный творческим даром поэта или художника, я только Эолова арфа и беру чуткостью и впечатлительностью ко всему, что входит в мою сферу и близко мне по духу. Оттого я с таким безумным трудом пишу и так легко говорю и импровизирую, когда „на меня накатит"» (РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2643, л. 2).

Сведений о привлечении Р. в 30-е гг. органами НКВД не обнаружено.

Др. произв.: некрологи «Памяти В.П. Преображенского» («Вопросы философии и психологии», 1900, № 52), «Памяти А.А. Токарского» (там же, 1901, № 59); рец. на кн. А. Гильдебранда «Проблемы формы в изобразит. иск-вах» — ТиД, 1912, № 1; переводы: Мериме П., Кармен (М., 1908; 5-е изд., М., 1936); Мюссе А. де, Лорензаччио (М., 1911; 2-е изд., 1915; совм. с Л. Заблоцкой); Манн Т., Его королевское высочество (М., 1910; пер. под ред. Р.; в этой кн. анонс: также под ред. Р. печатается «Семейство Буденброков»); Бальзак О. де, Темное дело (Собр. соч., т. 18, М.—Л., 1934); Мольер Ж. Б., Дон Жуан, или Пир ка-

менного гостя (М., [1913]; пер. А. Заблоцкой под ред. Р.).

Лит.: Белый (ук.); Блок (ук.); Альм. и сб-ки [1; стихи и рассказы, помещенные в «Донском лит. сб-ке» (в. 1, 2, Новочеркасск, 1909–10) под фам. Г. Рачинский, принадлежат патриоту Тихого Дона, видимо, донскому казаку, а не Р.]; Жирмунский В., Гете в рус. лит-ре, Л., 1937, с. 589, 606; Арсеньев Н. С., Дары и встречи жизненного пути, Франкфурт-на-Майне, 1974, с. 60, 64; Рус. лит-ра и журналистика (2; ук.); Толстых Г. А., Изд-во «Мусагет». – «Книга. Иссл. и мат-лы», сб. 56, М., 1988, с. 116, 125, 129, 132; Голицын С., Записки уцелевшего, М., 1990, с. 294–95; Шишкин А., Гекзаметры Р. – «Рус. мысль», Париж, 1990, 6 июля; Булгаков С., Автобиогр. заметки, Париж, 1991, с. 89; А. Белый и антропософия. Материал к биографии (интимный). Переписка с М. К. Морозовой. – В кн.: «Минувшее», в. 6 (ук.); Локс К., Повесть об одном десятилетии. – Там же, в. 15, с. 74–75, 102 и др.; Соболев А. В., К истории Религ.-филос. об-ва памяти Вл. Соловьева. – В кн.: Ист.-филос. ежегодник' 92, М., 1994, с. 104 и др.; Колечицкая А. И., Мои записки от 1820-го г. – «Лица», в. 6, с. 278; Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, М.–СПб., 1995, с. 198, 202, 210; Герцык Е. К., Восп., М., 1996, с. 157; Взыскующие Града. Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках, М., 1997 (сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. В. И. Кейдана; ук.); А. Белый и Иванов-Разумник. Переписка, СПб., 1998 (ук.); Ф. Ницше и философия в России, СПб., 1999, с. 17, 18, 24, 305; Голлербах Е., К незримому граду, СПб., 2000 (ук.); Юнггрен М., Рус. Мефистофель. Жизнь и творчество Э. Метнера, СПб., 2001 (ук.); Брюсов В. Я., Дневники. Автобиогр. проза. Письма, М., 2002 (ук.); Соловьев С. М., Восп., М., 2003 (ук.); Дурылин С. Н., В своем углу, М., 2006 (ук.); Белый А., «Ваш рыцарь». Письма к М. К. Морозовой. 1901–1928, М., 2006 (ук.). ♦ Т. Манн. Биобибл. ук., М., 1956 (сост. З. В. Житомирская; опечатка в фам. переводчика – Г. Рагинский); Паевская А. В., Данченко В. Т., О. де Бальзак. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1830–1964, М., 1965 (ук.); Житомирская З. В., И. В. Гете. Библ. ук. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1780–1971, М., 1972 (ук.); КЛЭ; Муратова (2, ук.); Масанов.

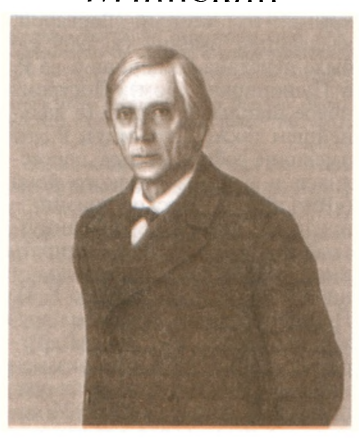
Архивы: РГАЛИ, ф. **427** (л. ф. Р. в составе фонда Рачинских); ф. 596, оп. 1, № 96 (л. д., 1925); ф. 941, оп. 10, № 516 (л. д., 1925–26); ф. 612, оп. 1, № 3072 (предложение Е. А. Галицкой о передаче в ГЛМ арх. мат-лов Р., 29 мая 1939); РГБ, ф. 743, к. 6, № 10 (восп. Е. А. Галицкой, 1880-е гг. – 1957); ф. 167, к. 16, № 30 (письма Э. К. Метнеру, 1906–09); ф. 16, к. 4, № 3 (письма Я. Л. Барскову, 1888–99); ф. 109, к. 33, № 44 (письма Вяч. И. Иванову, 1910–14); ф. 171, п. 2, № 19 (письма М. К. Морозовой, 1910, 1913–16); ЦИАМ, ф. 418, оп. 294, д. 641 (студенч. д.) [справка В. В. Александровой].

С. М. Гучков, при участии *Н. В. Котрелёва*.

РАЧИ́НСКИЙ Сергей Александрович [2(14).5.1833, с. Татево Бельского у. Смоленской губ. – 2(15).5.1902, там же; похоронен в фамильном склепе близ храма], педагог, публицист, переводчик; ботаник. Из потомств. дворян Смоленской губ. Племянник Е. А. Баратынского, к-рый был поручителем при совершении брака между родителями Р.

Отец – Ал-др Ант. (1799–1866), крестник имп. Павла I, майор в отставке, предводитель дворянства Бельского у., чл. преддекабристской орг-ции «Священная артель». Мать – Варв. Абр. (урожд. Баратынская; 1810–91). Мат-лы по генеалогии семьи Р. см.: Декабристы; Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского (сост. А. М. Песков, М., 1998).

Детство в родовой усадьбе, царившая в ней «худож. атмосфе-



ра» (культ музыки, поэзии, страстное увлечение цветоводством) определили осн. занятия Р.

В 1899 на основе дом. реликвий был издан «Татевский сб-к...» (СПб.), куда вошли письма Баратынского, В. А. Жуковского, статья В. Ф. Одоевского, повесть гр. Е. В. Тур, стихи П. А. Вяземского, А. А. Фета, К. К. Павловой (знакомы с 1850, в ее салоне встречался с А. С. Хомяковым, бр. Киреевскими, Т. Н. Грановским, С. П. Шевырёвым и др. – «Автобиогр. и хронологич. канва жизни» – РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 719, л. 21; письма к Р. из Татевского архива были опубл. также в кн.: Е. А. Боратынский. Мат-лы к его биографии, П., 1916, сост. Ю. Верховский).

Первонач. образование, полученное в сел. школе, дополнено «тщательным» дом. воспитанием (знал нем., англ., франц. и классич. языки). С 1844 семья жила в Дерпте, с 1848 в Москве. В 1849 Р. поступил на мед. ф-т Моск. ун-та (окончил два курса), в 1852 – вольнослушатель физико-матем. ф-та, в 1850 и 1853 – естеств. ф-та, по окончании к-рого сдал в 1853 кандидатский и магистер. экзамены.

По восп. ун-тского товарища, Р. был человеком «с тонкой и чуткой натурой», стремления к-рого «чистые и возвышенные, хотя несколько витающие в облаках» (Чичерин, 1929, с. 247).

С 1853 служил в Архиве Мин-ва иностр. дел; нек-рое время – личный секр. А. Н. Муравьёва. Выйдя в отставку (1856), два года жил за границей (Италия, Бельгия, Швейцария, Франция), слушал лекции в Йен. и Берлин. ун-тах, изучал ботанику. Науч. и культурной жизни Германии посв. многочисл. заметки и статьи Р., опубл. в «Рус. вест.» (все в разделе «Совр. летопись»), свидетельствующие о свободе ориентации в европ. культурном пространстве, о глубине и оригинальности суждений: **«Из Германии»** (возможно, его первая публ. – 1857, № 16; 1858, № 1), **«Институт Стоя в Йене»** (1857, № 17) – о близких Р. по духу пед. воззрениях и практике профессоров Йен. ун-та, **«Худож. деятельность в Веймаре»** (1857, № 21) – анализ муз. эстетики Р. Вагнера и произв. Ф. Листа (с к-рым познакомился в Веймаре; о «неизгладимых впечатлениях» Р. см.: «Сел. школа», СПб., 1902, с. 191–93); на нем. яз. Р. пишет гимн в честь св. Франциска Ассизского (текст – РНБ, ф. 631). В **«Лит. заметках»** (все – РВ, раздел «Совр. летопись») Р. рецензирует «Биографию Гете» Дж. Г. Льюиса (1857, № 22), посмертный сб-к П. Ж. Беранже, книгу Э. К. Гуля о роли женщин в истории иск-ва (1857, № 23), сб. «Стихотворения» А. Н. Майкова («чуткий и многосторонний талант» к-рого раскрылся бы полнее, «если бы поэт смелее и метче владел орудием иронии» – 1858, № 10, с. 124), ром. «Тысяча душ» А. Ф. Писемского (подчеркивает не только «живость и ясность рассказа», но и недостаточную раскрытость причины «конечной гибели» гл. героя – 1858, № 20, с. 306–07; подпись С. Р.). В числе пер. Р. – «Семейная хроника» С. Т. Аксакова (на нем. яз., Лейпциг, 1858; высокая оценка Ф. фон Энзе – РВ, 1858, № 6, с. 199–200; см. также: БЗ, 1858, № 7), «Физиология обыденной жизни» Дж. Г. Льюиса (т. 1–2, М., 1861–62; совм. с Я. А. Борзенковым; 4-е изд., М., 1867), пользовавшаяся популярностью у нигилистов 60-х гг., «Простые беседы о науч. предметах» Дж. Гершеля (М., 1868), а также кн. «Растение и его жизнь» М. Шлейдена (М., 1862) с собств. предисл. **«К заглавной картинке»**: «ни в какое время взаимодействие науки и искусства не было так решительно и сильно, как в наше время»; сейчас необходимо «более внимательное исследование природы...» (РВ, 1858, № 6, с. 124, 121).

После защиты в Москве магистер. дис. **«О движениях высших растений»** (М., 1858; критич. отзыв: Рупрехт Ф. И., Разбор соч. Р., СПб., 1860) Р. основал и возглавил кафедру физиологии растений Моск. ун-та. (В 1861 – и. д. экстраординарного проф. по кафедре ботаники; в том же году лечился за границей; в 1862 на собств. средства был командирован на два года за границу для занятий физикой.) Во вступ. чтении **«О совр. задачах физиологии растений»** (РВ, 1859, № 17) Р. говорил о нелепости нападок совр. естествознания на материализм, к-рый «оправдывает силу и права человеч. духа» (там же, с. 40). Такое понимание отразилось и в его положит. отношении к трудам Ч. Дарвина, первый рус. пер. книги к-рого «О происхождении видов...» (СПб., 1864; критич.

рец.: Н. Н. Страхов — «Гражданин», 1873, № 29) принадлежит Р. Находя путь согласия своих религ. взглядов с теорией Дарвина, Р. ограждает ее от крайностей учеников и последователей.

Р. пробовал силы в беллетристике, не стремясь в «большую» лит-ру, сознательно ограничивая себя узким кругом читателей, родовым гнездом и малыми тиражами. Им изданы «игрушка-редкость» (подарена М. П. Полуденскому для его б-ки) **«Обезьяна в 1812 году»** (б. м., б. г.; тираж 1 экз.; см.: Отчет Имп. публичной б-ки за 1868 г., СПб., 1869, с. 200), сб-к **«Три вторника»** (Татево, 1867; тираж 6 экз.; с посвящением в стихах: «В память маленького круга, / Где, бывало, в поздний час, / Вы внимали сказкам друга, / Покидающего вас...») — «странные» и «страшные» истории, рассказанные как бы участниками событий, с простонар. интонацией и неизм. назидательностью. В одном из героев пов. **«Трио»** (РВ, 1859, № 9), дважды потерпевшем любовное поражение и ищущем утешения в труде, возможно, отголоски лично пережитой Р. драмы.

«Живой, широко образованный, тонкий знаток музыки, лит-ры, философии, Р. был желанным гостем во всех выдающихся домах тогдашнего высшего моск. об-ва» (Георгиевский, 1915, с. 9). В 60-е гг. посещал салон Н. В. Сушкова. В своем доме на М. Дмитровке (позже — на Остоженке) Р. создал лит. салон, где собирались ученые, литераторы, художники, музыканты, в т. ч. П. И. Чайковский (с ним Р. познакомился в «Артистич. кружке»), дружба с к-рым продолжалась мн. годы (композитор посвятил Р. «Квартет № 1»; Р. написал либретто для неосуществл. Чайковским опер «Мандрагора» и «Раймонд Люллий»). На почве общего интереса к нар. школе Р. сблизился с Л. Н. Толстым. Несмотря на религ. расхождения, отразившие глубоко правосл. взгляды Р. и иное понимание христианства Толстым, последний с симпатией относился к личности Р., неизменно сочувствовал (и даже «немного завидовал») его деятельности педагога и борца за трезвость (см., напр.: Толстой, ХС, 262; LXII, 376—77; подробнее см.: Антюфеева).

В 1866, защитив докт. дис. **«О нек-рых химич. превращениях растительных тканей»** (М., 1866), Р. стал ординарным проф. Втянутый в ун-тский конфликт, зимой 1867—68 подал в отставку (подробнее см.: Чичерин, 1869, с. V—IX; его же, 1929, с. 201, 245—47; Фаермарк, с. 18). Оставшись «без определ. обязательного дела» (Горбов, с. 9), зимами вел светскую жизнь в Москве (до 1872), затем поселился в Татеве (занимался чтением и цветоводством), где с 1861 действовала школа для крест. детей, открытая его сестрой Варварой, владелицей имения (в 1909 ею была передана домашняя б-ка Р. в Пушкинский Дом). Построив новое школьное здание (в дальнейшем также больницу), Р., не имевший собств. семьи, переселился в него из барского дома («Все нужды барской жизни — призрак. Отказаться от французской кухни, мести пол, вытирать пыль, выносить что нужно, — ничего не стоит» — письмо К. П. Победоносцеву, с к-рым был дружен с 60-х гг.; цит. по: Майорова, с. 60). С 1875, сдав экзамен на звание сел. учителя, начал преподавать в школе (в 1902—24 носила его имя), к-рая вскоре стала «умственным центром» (Горбов, с. 13) и прообразом церковно-приход. школ. В 1882 — чл. Комиссии о церковно-приход. школах при Св. Синоде.

Пед. деятельность Р. носила подвижнич. характер: «высокопросвещенный, высокоодухотворенный человек ... оброс детьми и уже не понимает, ни как он обходился без них, ни как они обходились бы без него» (Розанов, 1999, с. 56). Р. было построено в окрестных селах ок. 30 школ, многие из к-рых он содержал на собств. средства (в т. ч. на назначенную в 1899 пожизн. пенсию в 3000 руб.), постоянно курировал. Одним из первых организовал школы-интернаты (облегчающие воспитание крест. детей из отдаленных деревень), начал обучать грамоте крест. девочек. Став в 1885 «почетным попечителем» церковно-приход. школ Бельского у., Р. добился открытия жен. школ в неск. селах.

Статьи Р. по вопросам нар. школы и образования, опубл. в газ. «Русь» (**«Заметки о сел. школах»** — 1881, № 45—53; отд. изд. — СПб., 1883; **«Нар. иск-во и сел. школа»** — 1882, № 40—42), «Моск. вед.» (**«Возродившиеся школы грамотности»** — 1897, 13 дек.), ж-лах «Рус. вест.» (**«Из записок сел. учителя»** — 1888, № 11, 1889, № 8, 1890, № 5; отд. изд. — СПб., 1889; [2-е изд.], 1891), «Нар. образование» (**«Начальная школа и сел. хозяйство»** — 1896, № 6; **«Школьное цветоводство»** — 1896, № 7), «Рус. обозр.» (**«Церкви и школы»** — 1898, № 1) и др., составили сб. **«Сельская школа»** (М., 1891; 7-е изд., П., 1915).

Книга была встречена в осн. положительно (⟨Ю. Н. Говоруха-Отрок⟩ — МВед, 1891, 25 мая; «Дет. помощь», 1891, № 13), однако в нек-рых отзывах высказывалась озабоченность: «школа ... становится полем для сомнительных и опасных экспериментов» (⟨Н. А. Рубакин⟩ — СВ, 1892, № 1, с. 68—72).

За этот труд, один из самых замечательных «не только за наше время, но и за наш век», где автор порой «подымается к высокой философии истории, к-рая у него так гармонично сливается с поэзией и религией» (Розанов, 1999, с. 53, 60), Р. был избран чл.-к. АН (1891; отд. рус. яз. и словесности).

«Друг первых славянофилов и преемник их по своим убеждениям и деятельности» (В. Садко — СПбВед, 1899, 6 марта), Р. полагал, что «безусловность нравств. идеала... делает рус. народ народом христианским по преимуществу» и вместе с тем «обусловливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде» («Сел. школа», 1902, с. 22, 23). По убеждению Р., «от качеств ныне подрастающих рус. поколений зависят судьбы мира» (там же, с. 278). Взять на себя задачу нравств. воспитания рус. народа школа сможет «лишь в качестве органа ... церкви в самом широком смысле этого слова» (там же, с. 23).

В основу татев. школы был положен принцип личностного самораскрытия и взаимообогащения учителя и ученика, дающий возможность не просто научить, но приобщить крест. ребенка к высочайшим проявлениям духовной жизни человечества. Исходным моментом нравственно-эстетич. воспитания Р. считал церк. чтение («мир высокой поэзии и глубокого богословского мышления» делает доступным «истинно ценное нашей светской лит-ры») и пение («мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеч. духа» делает доступными «все выси муз. иск-ва» — с. 109—10). По мнению Н. А. Энгельгардта, посещавшего «легендарное» Татево, «церковный элемент в идеале школы Р. растворяется ... в элементе художественно-эстетическом» (НВ, 1898, 4 авг.). При школе существовала иконописная мастерская. Среди выпускников школы — неск. художников; один из них Н. П. Богданов-Бельский, картины к-рого находятся в Третьяковской галерее, Рус. музее и др.

Неудачу развернувшегося в это время хождения в народ Р. объяснял нигилистич. и антирелиг. его характером. В церковно-приход. школе он видел одну из возможных живых форм сел. школы. Тон «Сел. школы» непримирим по отношению к чуждой Р. совр. демокр. лит-ре, газетам и ж-лам, отражавшим эти взгляды. Резкое неприятие проявляет Р., напр., к ром. Э. Золя «Жерминаль», советуя в письме Победоносцеву его «безусловно запретить» (ЛН, т. 22—24, с. 518). Вместе с тем ригоризм Р. не в меньшей степени распространялся на духовенство, порой не соответствовавшее своему назначению, на нек-рых учеников духовных сем., к-рые «ничего не читают, кроме Писарева, Добролюбова и подпольных изданий» (письмо Победоносцеву от 1 сент. 1889 — РГБ, ф. 230, к. 4414, № 1, л. 19 об.).

Если личность Р., «обаятельнейшего своею любовью к крест. детям» (Георгиевский, 1915, с. 5), вызывала всеобщее уважение, то его «идеал школы» оценивался неоднозначно (см. отрицат. рец.: ВЕ, 1883, № 8). А. П. Че-

хов, получивший в детстве религ. воспитание, писал И. Л. Леонтьеву (Щеглову): «После духоты, какую чувствуешь в среде Бурениных и Аверкиевых — а ими полон мир — Рачинский, идейный, гуманный и чистый, представляется весенним зефиром. Я готов за Рачинского живот свой положить, но... я не отдал бы в его школу своих детей» (Чехов. Письма, V, 20).

В 1882 образовалось Татев. об-во трезвости, скрепленное обетом воздержания, данным Р. и его учениками в храме: «только церковная форма отречения от пьянства оказалась ... духовным актом связующим совесть» (РВ, 1889, № 8, с. 121). В 1890 Об-во объединяло более тысячи человек; по его образцу в стране возникли сотни подобных об-в. Статьи Р. по этому вопросу: **«Открытое письмо»** (Приб. к «Церк. вед.», 1889, № 50), **«По поводу обществ. трезвости»** (там же, 1890, № 22), **«Письма к духовному юношеству о трезвости»** (Каз., 1898; подзаг. «Не для публики»; 2-е изд., М., 1899) и др. всколыхнули обществ. мнение (отзыв Толстого см.: Толстой, LXV, 74). И без того обширная переписка Р. (в т.ч. с незнакомыми людьми) значительно возросла. Уже при жизни часть писем (десятки переплетенных томов) была отдана им в дар Имп. публичной б-ке. Наиб. интерес представляет переписка Р. с Розановым (письма Р. 1892—1901 с предисл. и прим. Розанова см.: РВ, 1902, № 10, 11; 1903, № 1), отразившая постепенно нараставшие принципиальные расхождения между ними по вопросам воспитания, пола, церк. брака и возможности развода.

В 1892 после смерти матери Р. переезжает из школы в господский дом к сестре. По слабости здоровья сокращает круг обязанностей, передавая постепенно дела своим выпускникам. В «Татевском дневнике» (1868, 1882—97; РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 718; опубл. частично под назв. **«Дневник Р.»** — «Нар. образование», 1909, № 9) он описывает свои наезды в Петербург к Победоносцеву, размеренный повседневный быт Татева: молитва, школа, корреспонденция, сад и огород. «Право, и старость имеет свои прелести. Становится легче забывать о своем угасающем „я“, жить в других и для других, жизнею постепенно расширяющееся...» (письмо Победоносцеву от 24 июня 1893 — РГБ, ф. 230, к. 4415, № 1, л. 57 об.).

И в это время Р. погружен в размышления о судьбах мира, России; споря с К. Н. Леонтьевым, он утверждал, что «обезличивающее» движение, охватившее совр. мир, «предвещает не смерть, а новое пробуждение исторического творчества, культурной индивидуализации... Одним из главных театров этого процесса будет Россия» (письмо В. В. Розанову 23 янв. 1892 — РВ, 1902, № 10, с. 607).

В сб. **«Absit omen»** [«Да не будет это дурным предзнаменованием»] (СПб., 1901; 3-е изд., М., 1901), посв. предполагаемой реформе ср. школы, Р. выступает поборником классич. образования (рец.: Маккавейский Н. К., Совр. пед. блуждания, К., 1901).

Др. произв.: «По поводу спиритич. сообщений г-на Вагнера» (РВ, 1875, № 5), «Школьный поход в Нилову пустынь» (РВ, 1887, № 11—12), «1001 задача для умственного счета» (СПб., 1892), «Муз. заметка» (РО, 1894, № 3), «Чтение Псалтири в нач. школе» (РО, 1896, № 11), «Арифметич. забавы» («Нар. образование», 1900, № 3), «Геометрич. забавы» (там же, 1901, № 2), «К портретам Н. В. Гоголя» («Старина и новизна», кн. 6, СПб., 1903; здесь же публ. письма Гоголя к П. Е. Капнист с прим. Р.).

Изд.: Сельская школа. Сб-к статей, М., 1991 (вступ. ст. Л. Ю. Стрелковой); Школьный поход в Нилову пустынь. — В кн.: Школа правосл. воспитания, М., 1999 (сост. А. Н. Стрижев); Письма Р. — В кн.: Письма Толстого и к Толстому, М.—Л., 1928; Чайковский П. И., ПСС, т. 5, М., 1959 (ук.); то же, т. 10, М., 1966 (ук.).

Лит.: Достоевский; Толстой (оба — ук.); Барсуков; Чичерин Б. Н., История полит. учений, ч. 1, М., 1869; его же, Восп. Моск. ун-т, М., 1929 (ук.); Танаевский С., Р. как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве, К., 1900; его же, Татевская школа Р. — «Нар. образование», 1902, № 9; его же, Памяти Р., Каз., 1903; ⟨Шереметев С. Д.⟩, Речь председателя Об-ва [ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III⟩ по поводу кончины Р., СПб., 1902; Горбов Н. М., С. А. Рачинский, СПб., 1903; Лясковский В. Н., Памяти Р., СПб., 1903; Пальмов Н., Духовные нужды рус. народа и правосл. пастырство. По воззрениям Р., К., 1903; Бородин Д. Н., Р. о пьянстве, СПб., 1910; Мироносицкий П. П., Р. и церк. школа, СПб., 1910; Георгиевский В. Т., Памяти великого педагога и поборника трезвости Р., СПб., 1912; его же, Р. Очерк его жизни и деятельности, П., 1915; Миловидов А. И., Памяти Р. (Из восп. и переписки), П., 1916; Р. и его школа. [Сб. статей], Джорданвиль, 1956; Алтаев Ал., Памятные встречи, М., 1957 (ук.); Муз. наследие Чайковского. Из истории его произведений, М., 1958 (ук.); Фаермарк Д. С., Задача пришла с картины, М., 1974; Антюфеева И., «Мне радостно и читать Вас и издали любить...». — «Прометей», т. 12, М., 1980 (о дружбе и религ. расхождениях Р. с Л. Н. Толстым); К. П. Победоносцев в письмах к друзьям. — ВЛ, 1989, № 4 (публ. двух писем к Р. и комм. О. Е. Майоровой); Розанов В. В., О себе и жизни своей, М., 1990 (ук.); его же, Во дворе язычников, М., 1999 (ук.); его же, Лит. изгнанники. Восп. Письма, М., 2000 (ук.); Майорова О. Е., Моск. петиметр. (Из истории рус. утопизма). — «Лица», в. 4; Говор Т. В., Строганова Е. Н., Об опытах в прозе и стихах Р. — В кн.: Венок Боратынскому, Мичуринск, 1994; В. В. Розанов: «О вопрос о браке я ушибся больно...» (Неизв. письмо 1898 г. к Р.). — «Новый ж-л», СПб., 1995, № 2 (публ. и комм. В. Фатеева); Стеклов М. Е., Четыре портрета. С. А. Рачинский. В. П. Вахтеров. Х. Д. Алчевская. К. Н. Вентцель, М. — Смоленск, 1995 (здесь же частично опубл. переписка Р. с В. В. Розановым 1892—93 гг.); его же, Рус. педагоги, М., 1997, с. 10—43; его же, Р. — нар. учитель, М., 2002; Рус. духовная музыка в док-тах и мат-лах, т. 1, М., 1998 (сост., вступ. ст. и комм. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой; ук.); Солтамов А. У., Синодальное издание Псалтири с поясннт. примечаниями Р. — В сб.: Светское образование и правосл. воспитание, СПб., 1999, с. 133—38; Баврин И. И., Сел. учитель Р. и его задачи для умственного счета, М., 2003 (рец.: ЛГ, 2003, 9 июля); ЛН, т. 22—24, с. 228, 302, 531—33; т. 73, кн. 1, с. 411; т. 75, кн. 2, с. 246; т. 97, кн. 1—2 (ук.). ♦ Некрологи, 1902: НВ, 3, 10 мая (Н. М. Горбов); РВ, № 6; МВед, 21 мая; «Рус. муз. газ.», № 30/31 (С. В. Смоленский). Брокгауз; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **427** (л. ф. Рачинских); РНБ, ф. **631**; РГБ, ф. 230, п. 4411—18 (письма К. П. Победоносцеву); ф. 126, п. 8334—35 (письма к О. А. Новиковой); ф. 746, к. 52, № 1 (стихи Р.); РГИА, ф. 733, оп. 120, д. 494 (ф. с. 1868 г.), оп. 38, д. 223, 1861 г. (биогр. мат-лы), ф. 799, оп. 21, д. 188, 1902 г. (о финансировании школ Р.) [справка В. М. Лупановой].

М. Ф. Максимова, С. М. Александров.

РЕГИ́НИН Василий Александрович [наст. фам. Раппопорт; 10 (22).7.1883, м. Белая Церковь Васильков. у. Киев. губ. — 20.12. 1952, Москва], журналист, литератор, издатель. Учился в 6-й петерб. г-зии; из 8-го класса был исключен за неблагонадежность. Ок. 1902 в Балаклаве познакомился с А. И. Куприным и его женой, часто бывал у них в доме в Петербурге (по восп. М. К. Куприной-Иорданской, Куприн на вопрос о Р. отвечал: «А, это Вася, мы с Марией Карловной прижили его в Балаклаве» — Куприна-Иорданская, с. 200). Учился в Петербурге на юридич. ф-те, рано начал самостоят. жизнь. Куприн способствовал его вхождению в журналистскую среду, «„натаскивал на репортаж“ и другую газетную работу» (там же, с. 199). С 1902 Р. печатался в петерб. популярных изданиях; затем сотрудничал в газ. «Новая жизнь» (1905), «Бирж. вед.», «Петерб. газ.». Его многочисл. интервью, очерки и заметки преж-

де всего посвящены совр. лит-ре (**«Из беседы с М. Горьким»** – БВед, веч. в., 1905, 22 июня; **«Арцыбашев о „Санине"**. Интервью» – там же, утр. в., 1908, 5 июня; **«10-летие литературной деятельности Арцыбашева»** – там же, веч. в., 1910, 23 окт.); в 1908 в «Петерб. газ.» он печатает под рубрикой «Откровения „молодых"» ст. **«У Анатолия Каменского»** (31 июля), **«У Александра Рославлева»** (1 авг.), **«У И. С. Рукавишникова»** (3 авг.). На протяжении мн. лет Р. был «своего рода тенью Куприна... знал о Куприне дореволюционной поры все или почти все» (Лидин В., Друзья мои – книги, М., 1962, с. 143), рассказывал о нем «образно и увлекательно» – см., напр.: **«Куприн. Отклики писателя на литературные злобы»** (БВед, веч. в., 1908, 13, 14, 17 июня), **«„Во имя Бога!" Автор „Поединка" о нынешнем офицерстве»** (там же, 1914, 8 нояб.) и др. (Р. вместе с др. знаменитостями петерб. репортажа – М. П. Ялгубцевым и П. М. *Пильским* – выведен Куприным в 1906 в рассказе «Штабс-капитан Рыбников»). Р. много выступал и как театральный критик «Бирж. вед.» (веч. в.): **«Театр В. Ф. Комиссаржевской»** (1908, 19 нояб.), **«Веселый театр»** (1913, 16 сент.), **«Кривое зеркало»** (1916, 20 дек.) и др.

В 1911–12 Р. был редактором созданного им популярно-развлекат. «Синего журнала», в к-ром печатались Куприн и мн. «сатириконцы». Р., «журналист той дерзкой хватки, какая редко встречалась в России» (Паустовский, с. 90), стараясь привлечь читателя, проявлял чудеса изобретательности. Напр., заранее разрекламировав предстоящее действие, Р. во время представления в цирке Чинизелли вошел в клетку с тиграми, сел за столик и, выпив кофе, благополучно вышел на глазах изумленной публики; в результате его эксцентрич. поступка тираж «Синего журнала», в к-ром были напечатаны фотографии Р. с тиграми, вырос «до гомерических размеров» (там же, с. 91). Однако в кон. 1912 Р. был вынужден уйти из ж-ла, несмотря на поддержку Куприна, обратившегося к сотрудникам «Синего журнала» с открытым письмом («Веч. время», 1912, 17 дек.; см. также: ЛН, т. 95, с. 421–22).

С 1913 по 1916 под ред. Р. выходил ж. «Аргус», своей броско-завлекательной манерой напоминавший «Синий журнал», но адресованный более взыскательной публике. Р. сумел привлечь к сотрудничеству изв. писателей и художников; здесь печатались стихи акмеистов – Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама, В. И. Нарбута, Г. В. Иванова (в «Китайских тенях» называет Р. «редактором-американцем», отдавая должное его профессиональной хватке), а также рассказы А. Грина, Л. Н. Андреева, А. Н. Толстого и др.

В 1918, спасаясь от красного террора, перебрался в Киев, где изредка печатался в местных газетах, собирался издавать (совм. с В. Е. Туроком) «Маленькую газету», был одним из организаторов (1919) и руководителем Киев. театра Красной Армии. В 1920–1921 печатал фельетоны в газ. «Моряк» (Одесса), в редакции к-рой познакомился с И. Э. Бабелем, Э. Г. Багрицким, В. П. Катаевым, К. Г. Паустовским. В 1921–1923 жил в Киеве, принимал активное участие в создании Рев. театра сатиры; писал одноактные комедии, водевили, тексты цирковых представлений: «Принцесса Ерундот», «Революционный Ревизор», «Утомленник» и др. (о постановках пьес Р. в Киеве, Москве и Одессе см. в его письме в Союз драм. и муз. писателей, 1923 – РГАЛИ, ф. 645, оп. 2, № 527). В 1923–24 переехал в Москву, руководил группой самодеятельности в кремлевском клубе им. Свердлова (до 1928), где шли его пьесы «Михаил Егоров», «Белогвардейцы» (обе не опубл.), **«Кто там идет?»** (М., 1928, совм. с А. Жарковым). Участвовал в создании ж-лов «Смехач», «Чудак». Заведовал редакцией ж. «30 дней», где «собрал лучших писателей и поэтов и всю талантливую тогдашнюю литературную молодежь» (Паустовский, с. 92), в 1928 напечатал «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Писал либретто оперетт, тексты цирковых представлений. В 1930-е гг. был ответств. секретарем ж. «Молодая гвардия» и «Лит. газеты». Во время войны эвакуировался в Ташкент, работал в газ. «Правда Востока». В 1945 сотрудничал в ж. «Краснофлотец». В последние годы заведовал отделом искусства ж. «Огонек».

До конца жизни у Р. сохранились «легкий налет буффонады», любовь к сенсациям, «ко всему броскому, яркому, необыкновенному», он оставался «сухим, элегантным, очень быстрым в движениях... со своей скороговоркой, шипящим смехом и зоркими и вместе с тем утомленными глазами» (там же, с. 91–93).

Лит.: Десятилетие ресторана «Вена». Лит.-худож. сб-к, СПб., 1913, с. 42, 47; Усенко Л., Честный враг пошлости. – «Молодая гвардия», 1965, № 9, с. 176–79; Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, М., 1966 (ук.); Рус. лит-ра (2); Паустовский К. Г., Повесть о жизни. – Собр. соч., т. 5, М., 1982, с. 89–93, 107–14, 161–73; Фонякова Н. Н., Куприн в Петербурге – Ленинграде, Л., 1986, с. 69, 92, 179; Петровская (2, ук.); Рыбаков М., Поиски и находки. – «Ренессанс», К., 2002, № 1, с. 126–27. ♦ КЛЭ; Муратова (2, ук.); Тарасенков–Турчинский; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1433; ИРЛИ, ф. 352, оп. 2, № 570 (письма И. И. Ясинскому).

Н. А. Громова.

РЕ́ДКИН Аполлон Михайлович [1807 – 3(15).2.1876(?)], поэт-дилетант. Сын ротмистра; родовое имение находилось в Орлов. губ.: с. Покровское и сельцо Ясенки Елецкого уезда. Получив дом. образование, поступил на нравственно-полит. ф-т Моск. ун-та (1823); окончил со степенью действит. студента в 1826 (РГИА) или в 1827 (ЦИАМ). В июле 1826 (РГИА) вступил в ведомство Экспедиции Кремлевского строения и назначен «к делам Комиссии о высочайшей коронации» – надзирал за убранством внутри Успенского собора и находился при устройстве нар. праздника на Девичьем поле; из Экспедиции уволился в марте 1830.

Первые известные стихотв. публикации состоялись во время студенчества или сразу после него – в 1826: в «Моск. телеграфе» (№ 2) **«Недоверчивость (К М***)»** («День ото дня она прелестнее блистает...») и в «Дамском ж-ле» (№ 19) **«На память Марии»** («Не ведая забот, в кругу семьи родной...»). В апр. того же года цензура разрешила к постановке его одноактную «комедию-водевиль» в прозе и куплетах **«Встреча в гавани, или Сердце делу не поможет»** (переделка с франц.; 31 дек. поставлена моск. Большим т-ром; опубл. – М., 1827). Похвальной рецензией под псевд. Збрв. (Д. Е. *Зубарев* – сотрудник Р. по экспедиции и «комиссии о Высочайшей коронации») откликнулась «Сев. пчела»: «Содержание сего водевиля очень натурально; завязка довольно интересна; перевод очень хорош; куплеты остроумны... От всего сердца желаем, чтобы г. Редкин продолжал заниматься театр. сочинениями и переводами» (1827, 3 мая). В том же году «Сев. пчела» опубликовала стих. Р. **«Мелодия (Подражание Байрону)»** («В тебе, приветная луна, / Страдальцев жизни сей – светило!..»), **«Элегия (Подражание восточному)»** («Во взоре милом девы страстной...») и **«Бабочка (Подражание Ламартину)»** («Рождаться с розою прелестной...») (21 июня, 29 сент., 26 нояб.), а в № 1 за 1828 «Сын отечества»

напечатал **«Ирландскую мелодию (Подражание Муру)»** — по существу перевод, «довольно близкий к оригиналу» (М.П. Алексеев; см.: ЛН, т. 91, ук.).

Все назв. стихотворения (два оригинальных и 4 «подражания», или перевода) вошли [«Мелодия» — с уточненным назв. («Еврейская мелодия») и стилистич. правкой] в единств. сб-к Р. **«Цевница»** (М., 1828; ц.р. — 6 апр. 1828; цензор С.Т. Аксаков). В нем ощутимо влияние разл. поэтич. течений и школ сер. 20-х гг.

Преимущественно же: «легкой поэзии» — с эротикой, непосредственно созерцаемой в «Мадагаскарской песне» или стыдливо утаиваемой в «Утре» (оба из Э. Парни), с альбомными комплиментами в миниатюрах («В день ее рождения» и «В альбом»), с умеренным гедонизмом (в «Подражании Персидскому», «На память Марии», в ответном послании другу студенч. лет В.И. *Астафьеву*); «элегической школы» романтич. извода — в мечтательно-грустных ламентациях «Еврейской мелодии» (об остылости сердца к былым радостям), послания «К другу» (о горечи воспоминаний) и «Элегии» — «Она мила, как луч денницы...» (об «очаровательнице», предназначенной «другому»); чисто-романтич. поэтики (в т.ч. романтич. стих. В.А. Жуковского, А.С. Пушкина 1-й пол. 20-х гг.) — в воспевании земной прелести или небесных достоинств возлюбленной («Видение», «К больной», «Призрак», «Недоверчивость»).

Монотематич. склад сб-ка обозначил рецензент «Атенея», отнеся стихи Р. к «легкому роду поэзии» (1828, № 12). Оспорив ряд несообразных вольностей («лиценций») в семантике «малых образов» и отметив плеоназмы поэтич. речи, критик «не подверг сомнению талант» автора, но советовал непременно взять в товарищи «угрюмый труд школы» (с. 422). О.М. *Сомов* отозвался о «Цевнице» безжалостно: «почти на половину» подражания иноязычной поэзии, что отмечено поэтом, а среди остальных преобладают «подражания Русской», о чем автором сознательно «умолчено»; «стихи гладки, но в них нет ничего нового: все как будто бы протверживает старое, прочитанное» (СП, 1828, 12 июля). В 1831 Н.А. Полевой склонен причислять Р. (наряду с С.Д. Нечаевым, В.Е. Вердеревским, Н.Д. Иванчиным-Писаревым, В.И. Астафьевым «и проч. и проч.») к «хорошим стихослагателям» — за «гладкость и легкость» стихов (впервые опубл. в кн.: Полевой Н., Полевой К., Критика, М., 1990, с. 69).

Красота, влюбленность и реже любовь (с ее неизъяснимыми превратностями и завлекательными уловками) — определяющие темы и мотивы «Цевницы» (как главные они отсутствуют лишь в 4 стих. из 20); им же посвящена и последующая публ. Р. — послание **«К Амуру»**, помещенное в ж-ле «Атеней» (1829, № 18), где год назад рецензировался его сборник. Известен лишь один опыт обращения Р. к «высоким мотивам» — вольное **«Подражание псалму XLVI»** с аллюзиями на исход польско-рус. кампании 1830—31 («Сын отечества и Сев. архив», 1831, № 40).

В июне 1828 мин. нар. просвещения утвердил Р. поч. смотрителем уч-щ Задонского у. Воронеж. губ. В дек. 1828 казан. Об-во любителей отеч. словесности избирает его действит. иногородним членом. В сент. 1829 Мин-во нар. просвещения объявило Р. «признательность» за «усердное содействие к учреждению» ланкастерской школы в уездном уч-ще Задонска, а в марте 1831 утвердило его в «звании почетного блюстителя» уч-ща. В нояб. 1829 ОИДР при Моск. ун-те признало его своим действит. членом. В июле 1832 утвержден дир. училищ Астрахан. губ. (с дек. 1832 — тит. сов.), в 1833 — Курской губ., а в 1837 — Херсонской. В 1836 высочайшим указом пожалован в камер-юнкеры двора. В 1838 состоял уже в ведомстве Мин-ва внутр. дел, будучи чиновником особых поручений 6-го класса (коллеж. сов.); в 1842—1847 — орлов. вице-губернатор. В 1859—69 числился при Мин-ве гос. имуществ и возглавлял орлов. попечительный о тюрьмах К-т (с 1868 в чине д. стат. сов.). В 1871 на службе не значился. [В особом приб. к «Отчету Моск. опекун. совета Ведомства учреждений имп. Марии за 1875 г.» (М., 1876) указано, что Р. скончался 3 февр. 1867; очевидно, год с опечаткой: надо 1876.]

После «Цевницы» других публикаций, кроме двух названных, не обнаружено. Очевидно, стихотворчество Р. оказалось лишь данью молодости и общей увлеченности ун-тского студенчества сер. 1820-х гг. поэтич. опытами.

Изд.: Франц. элегия 18—19 вв. в переводах поэтов пушкин. поры, М., 1989 (сост. и комм. В.Э. Вацуро и В.А. Мильчиной) (3 стих.).

Лит.: РБС; ИРДТ, т. 3 (в т.ч. франц. источник водевиля); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 226, к. 6, № 5 (служебная переписка с А.А. Писаревым); ЦИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 397, оп. 97, д. 15 (о приеме и увольнении из ун-та); ф. 31, оп. 5, д. 18, л. 33 об. (ценз. купюры из сб-ка «Цевница»); РГИА, ф. 472, оп. 2 (18/852), д. 876 (ф.с. 1836 г.) [справка А.А. Хапачевой].

В.А. Воропаев, Н.П. Розин.

РЕДЬКÓ Александр Мефодьевич [10(22).4.1866, Варшава — 18.4.1933, Ленинград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], критик. Из семьи ж.-д. служащего, б. крепостного, в 1871 поселившейся в Петербурге. В 1876—83 учился во 2-м реальном уч-ще вместе с сыном Н.В. *Шелгунова* Николаем, через к-рого вошел в дом Шелгуновых, где усвоил идеи «шестидесятнического» радикализма. Окончив уч-ще с отличием, «в знак протеста» отказался получать зол. медаль. В 1883 поступил в петерб. Технологич. ин-т. Был казначеем и библиотекарем межинститут. кружка самообразования. Весной 1886 в Киеве завязал сношения с группой народовольчески на-

строенных военных, друзей Н.Н. Шелгунова. В сент. того же года, будучи исключен из ин-та как один из зачинщиков («коноводов») студенч. беспорядков, снова уехал в Киев, оттуда был выслан в м. Смела Черкас. у. Киев. губ., а там в дек. арестован по делу военно-рев. орг-ции (см.: Брагинский). После 11 мес. заключения в киев. тюрьме в сент. 1887 был административно сослан в Томскую губ. на 5 лет. Ссылку отбывал в Бийске и с. Алтайском, где, в частности, занимался оказанием юридич. помощи населению.

В 1893 в Порт-Петровске (совр. Махачкала) поступил на инженерную службу в Об-во Владикавказской ж.д., на к-рой оставался (с перерывами) до 1918; служил во Владикавказе (откуда выезжал в Париж: авг. — окт. 1900 — ГАРФ, ф. 102, д. 796), в Кисловодске, с 1902 состоял в правлении Об-ва в Петербурге (с 1895 добивался разрешения жить в столице; 17 окт. 1901 дал подписку об «отрешении» «от преступной деятельности на полит. почве» — там же, д. 807), в 1901 поступил на 3-й курс Ин-та инженеров путей сообщения (окончил в 1904). В 1907—13 преподавал инж. дисциплины в петерб. Политехнич. ин-те.

В лит-ре Р. дебютировал в 1899 — работой, написанной по следам этногр. наблюдений, сделанных им в ссылке, о влиянии демонологич. верований на бытовое и правовое положение женщины **«Нечистая сила в судьбах женщины-матери»** («Этногр. обозр.», № 1—2) и полемической ст. **«Писарев перед судом учителя истории»** (РБ, № 5; подпись: А. Тельшев), направл. против статей И.И. *Иванова* с ревизией писаревского наследия, к-рыми, чувствуя себя духовным сыном семьи Шелгуновых (см.: Мя-

котин), был задет как бы лично.

В 1904–18 опубл. в ж. «Рус. богатство» (печатался почти исключительно в нем) ок. 50 критич. статей (за подписью А. Е. Редько, т. е. Александр и Евгения), написанных в соавт. с женой (с 1893) Евг. Исаак., урожд. Шефтель (1868–1955), тоже бывшей ссыльной (в браке дочь Евгения). В нояб. 1909 Р. единогласно избрали пайщиком-соиздателем журнала; в числе пайщиков была и жена (ГАРФ, ф. 102, ДО, 1951, д. 112).

Совр. лит. ситуацию Р.-критик рассматривал в осн. с т. з. отражения в ней противоборствующих морально-психол. тенденций в об-ве; в ст. **«Диссонансы настроения»** (РБ, 1904, № 10) говорится об А. П. Чехове – «интимнейшем» выразителе психологии совр. читателя, «не находящего ничего, к чему стоит... приладить свою жизнь», о М. Горьком с его верой «в силу человека изменить жизнь» и Л. Н. Андрееве, не верящем в «моральную силу личности» (с. 3, 4, 22), а их одноврем. успех у читателей трактуется как признак неизбежного выбора, предстоящего обществу. В дальнейшем Р. подробно прослеживал развитие назв. тенденций у Горького, в чьих произв. ценил социальный оптимизм, находя, впрочем (как и у Андреева), «враждебную преувеличенность» негативного взгляда на интеллигенцию, напр. в пьесе «Дачники» (РБ, 1905, № 9, с. 15). Творчеству Андреева посвятил неск. статей, см. особенно **«„Хорошие“ и „плохие“ у Л. Андреева»** (РБ, 1908, № 6, 7), с характеристикой писателя как «мастера испорченных образов, у которого худож. часть всегда больше целого» вследствие болезненной гипертрофии морального отчаяния (№ 6, с. 11). Андреевскому влиянию Р. приписывал ложное, по его мнению, направление работы нескольких более молодых прозаиков – «выразителей испуганной жизнью мысли» (**«О г. Сергееве-Ценском»** – РБ, 1907, № 11, с. 97), к-рых считал все же противостоящими (хотя бы потенциально) полностью отрицаемой Р. лит-ре символизма, творчеству Ф. Сологуба прежде всего. В ст. **«Федор Сологуб в бытовых произведениях и в „творимых легендах“»** (РБ, 1909, № 2, 3), скрупулезно анализируя «Тяжелые сны» и «Мелкого беса» с позиций социально-моралистич. критики, оставлял незамеченной сложную поэтику разбираемых романов.

Изв. резонанс получила ст. **«Еще проблема»** (РБ, 1910, № 1), в к-рой Р. «разоблачительно» указал на ряд текстуальных заимствований в сологубовской прозе из Н. Готорна и др. иностр. писателей [Горький – А. В. Амфитеатрову: «Прочитайте... как Редько Сологуба ущемил» (ЛН, т. 95, с. 194)].

В связи с кризисом символизма после 1910 пристальный интерес Р. обращен к новым худож. явлениям, гл. обр. к футуризму, к-рый в ст. **«У подножия африканского идола»** (РБ, 1913, № 6, 7) истолковал как «родственный по духу мистическому модернизму» символист. толка, но уже ничем в отличие от него не прикрытый отказ в «доверии к разуму и этич. чувству», как прямую манифестацию «борьбы разных культур» в рус. культуре (РБ, 1914, № 3, с. 221, 218). С т. з. Р., поэт-футурист (как и символист – еще недавно) с его трагикомич. «устремлением к непостижному» отличается «отречением от самокритики», т. е. ответств. моральной рефлексии («Рус. зап.», 1915, № 2, с. 184); подобно характернейшему представителю этого типа И. Северянину, «он аморален, он асоциален, он безразумен, он примитивен до совершенства» (**«Фазы Игоря Северянина»** – там же, № 5, с. 318).

Находясь в добрых отношениях с В. Г. Короленко (см. его восп. в сб.: Короленко, П., 1922), он дружил с А. Г. *Горнфельдом*, Ф. Д. *Крюковым*, А. В. *Пешехоновым*. С 1913 – чл. Всерос. лит. об-ва. К. И. Чуковский, знакомый с Р. с 1915, тепло вспоминал приветливого человека кристальной честности, с к-рым он, однако, отчаянно спорил из-за его ригористич. неприятия новой поэзии (Чуковский, 1962; см. также некролог в «Возрождении»).

Ход революции 1917 от Февраля к Октябрю вызвал размышления Р. над «трагедией рус. интеллигенции», чья «непосильно одинокая борьба с царизмом», начатая еще А. Н. Радищевым, внезапно «оказалась не в честь, а в поношение» и чью ист. вину он видел в роковом недостатке самоуважения, в готовности (подобно марксистам) считать умств. труд «непроизводительным»; интеллигенция участвовала «в разрушении обаяния умств. силы и вместе с тем и в разрушении России. В этом приходится сознаться» (РБ, 1918, № 1/3, с. 263, 280). В 1920 Р. – один из чл.-учредителей Всерос. союза писателей (Петрогр. отд.). В кон. 1923 прочитал в Вольфиле доклад «Литература, художество и истина». Одна из редких после Октября статей Р. **«Лит. перспективы»** заключала надежду: если «не будет уничтожен физически культурный слой населения совр. России», то вскоре восстановится лит. статус-кво, т. е. появятся неск. лит. авторитетов, «Анатолий Франсов» – среди поставщиков массовой лит-ры; однако читать «будут не их» («Вест. лит-ры», 1921, № 3, с. 2); вместе со ст. Е. И. *Замятина* «Я боюсь», также посв. будущему рус. лит-ры, статья Р. вызвала язвит. отклик А. К. Воронского: «Напрасно Редько надеется на торжество в России бурж.-демокр. культуры... Двенадцатый час совр. цивилизации пробил» («Красная новь», 1921, № 1, с. 295).

В 1920-е гг. Р. обобщил статьи о Л. Н. Толстом, Г. Ибсене, Г. Сенкевиче, О. Уайльде в кн. **«Лит.-худож. искания в кон. XIX – нач. XX вв.»** (Л., 1924); много печатался как рецензент (б. п.), писал о театре (см. его кн. **«Театр и эволюция театральных форм»**, Л., 1926).

Позднее Р. практически не участвовал в лит. жизни и занимался инженерной и преподавательской деятельностью, в т. ч. в Политехникуме путей сообщения; в последние годы – доцент Путейско-строит. ин-та инженеров ж.-д. транспорта. Умер внезапно от сердечного приступа.

Др. произв.: «Теория вероятностей и история первобытной культуры. Метод Тейлора» («Этногр. обозр.», 1902, № 1), «О Чехове» («Запросы жизни», 1910, № 3), «К попыткам освободить Островского от быта» («Рус. зап.», 1917, № 1), «Кто ратовал 130 лет за свободу и счастье народа» (П., 1917), «Судьбы рус. лит-ры» («Вест. лит-ры», 1921, № 12).

Лит.: Гедеоновский А. В., Из Петербурга в Сибирь. Восп. народовольца. – КиС, 1926, № 5; Брагинский М. А., Из восп. о военно-рев. орг-ции 1884–86 гг. – В кн.: Народовольцы 80-х и 90-х годов, М., 1929; История рус. критики, т. 2, М.–Л., 1958 (ук.); Рус. лит-ра (1, 2); Чуковский К., Тарле, Редько и другие. – В его кн.: Современники, М., 1962; его же, Дневник. 1901–1929, М., 1991 (ук.); Ежегодник РО ПД на 1974 г., Л., 1976, с. 172 (письмо А. Кручёных к Р. от 8 окт. 1913); то же на 1998–99 гг., СПб., 2003 (ук.); Из истории лит. объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х гг. Иссл. и мат-лы, кн. 1, СПб., 2002 (ук.); Белоус В., Вольфила: 1919–1924, кн. 2, М., 2005 (ук.); ЛН, т. 72, 86, 87 (ук.). ♦ Некрологи, 1933: ПН, 15 июня (В. А. Мякотин); КиС, № 12 (Н. Б⟨ыховский⟩); «Возрождение», Париж, 29 апр. (П. Я. ⟨Рысс?⟩). Лит. летопись. 1891–1917, в. 3; Лит. жизнь 1920-х гг.; Лит. объединения. 1890–1917 (все – ук.); Муратова (1, 2, ук.), Масанов (не учтены псевд. А. Тельшев, А. М. Р.).

Архивы: ИРЛИ, ф. **709**; ГАРФ, ф. 63, 1884 г., д. 315; 1887 г., д. 199 (о гласном надзоре в Бийске), 1886 г., д. 53, т. 1; ф. 102, ДП, ОО, 1900 г., д. 796, 7 д-во, 1900 г., д. 3, т. 1, 3 д-во, 1886 г., д. 581, 1892 г., д. 807 (дела Моск. охранного отд. и деп. полиции о «беспорядках» в петерб. Технологич. ин-те, пере-

мещениях поднадзорного Р. и др. биогр. сведения) [справка Л. В. Крячковой].

А. А. Заяц, при участии *А. В. Чанцева.*

РЕЙСНЕР Лариса Михайловна [2(14).5.1895, г. Люблин, Царство Польское — 9.2.1926, Москва; похоронена на Ваганьков. кладб.], поэтесса, лит. критик, публицист; участник Гражд. войны, полит. деятель. Из семьи потомств. дворян. Род Рейснеров, известный в Германии с 16 в., в России на-

ходился в родстве со старинными дворян. фамилиями. Сестра востоковеда И. М. Рейснера (1898—1958; см. о нем: БСЭ). Отец, Мих. Анд. Рейснер (1868—1928), юрист, изв. правовед, проф. Петрогр. ун-та; был связан с рев. движением (автобиогр. см.: Гранат). Подозревался в предложении услуг охранке (см., напр.: Гиппиус З., Дневники, т. 2, М., 1999, с. 61; подробнее — Соловей, с. 19). Мать, Ек. Ал-др., урожд. Пахомова (1874—1927), полька по матери, по-дилетантски занималась лит-рой (об атмосфере в семье, раздираемой антирусскими и антипольскими настроениями, см.: «Военмор», 1920, № 26, с. 10).

Детство и юность Р. проходили в местах, связанных со службой и рев. деятельностью отца: в Германии (до 1898 — Гейдельберг), Томске (до 1903), Берлине (до 1905), Париже (до 1907); с 1907 Р. — в Петербурге, где в мае 1912 закончила частную г-зию Д.Т. Прокофьевой с зол. медалью, с осени того же года училась в Психоневрологич. ин-те и одновременно посещала (как вольнослушательница) лекции по истории полит. учений в Петерб. ун-те. На формирование личности Р. большое влияние оказала семья, где сочетались «чрезвычайная внешняя чопорность... утонченность, переходившая в снобизм, с крайней революционностью» (Андреев В., Детство, М., 1966, с. 71; автор восп., сын Л. Н. Андреева, мальчиком полтора года прожил в доме Рейснеров). В сфере лит. интересов Р. — античная философия и лит-ра (ее раннее прозвище — «ионический завиток»), творчество У. Шекспира, Ф. Шиллера, Мольера, из современников — Р. М. Рильке, А. А. Блока, Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой.

Лит. дебютом Р. стали два из задуманной серии очерков **«Женские типы Шекспира»** (Рига, [1913], под псевд. Лео Ринус — науч. псевд. нем. предка Р., ректора Йенского ун-та), вышедшие отд. изданиями в серии «Наука и жизнь»: **«Офелия»** (в. 25) и **«Клеопатра»** (в. 34).

А. К. Лозина-Лозинский оценил эти брошюры как гимназич. соч., к-рые портит «напыщенность языка», близкая «неестественной романтике Гюго» (письмо к Р. — РГБ, к. 6, № 103, л. 5 об.; там же в целом одобрит. отклик о стихах Р.; письма к нему Р. см.: «Нева», 1985, № 3; публ. С. Шоломовой).

В том же году Р. опубл. большую фантастико-аллегорич. «драму для чтения» **«Атлантида»** («Шиповник», кн. 21, СПб., 1913), написанную под воздействием Л. Андреева и с изменениями по его ред. замечаниям (Избр., М., 1965, с. 511; далее цит. это изд.). В центре драмы — образ юноши, ценой собств. гибели спасающего свой народ, указывая ему путь с тонущего материка на свободную, счастливую землю; источником пьесы, помимо общеизвестных мифов, послужила «История античного коммунизма и социализма» Р. Пельмана (пьеса вызвала разносную, хотя и вполне серьезную, рец. Л. Н. Войтоловского — «Киев. мысль», 1913, 27 июня).

В 1912—16 Р. — пост. посетительница модных поэтич. салонов, деятельный чл. ун-тского содружества «Кружок поэтов» (см.: Рождественский В. А. — в кн.: Р. в восп. современников, с. 15—25), об-ва «Медный всадник», пользуется неизменным успехом у мужчин. К 1916—17 относится ее роман с Гумилёвым (познакомились в артистич. кабаре «Привал комедиантов»; состояла с ним в переписке — опубл. в 1987, см.: *Лит.*), оставшийся в памяти на долгие годы ярчайшим переживанием.

В нач. 1923 она писала родителям: «Девочку Гумилева возьмите. Это сделать надо — я помогу. Если бы перед смертью его видела — все ему простила бы, сказала бы правду, что никого не любила с такой болью..., как его, поэта, Гафиза, урода и мерзавца» (РГБ, к. 5, № 15, л. 59—60; об отношениях Р. и Гумилёва см. также: Лукницкий П. Н., Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой, т. 1, 1924—25 гг., Париж, 1991, ук.).

В 1915—16 вместе с отцом Р. предпринимает издание лит.-обществ. ж-ла «Рудин», программа к-рого предполагала клеймить «бичом сатиры, карикатуры и памфлета все безобразия русской жизни» («Рудин», 1916, № 4, обложка; всего вышло 8 номеров, сохранилась корректура части № 9 — РГБ). В журнале участвовали как начинавшие в то время поэты (В. А. Рождественский, Л. В. Никулин, В. А. Злобин, Г. В. Маслов, И. В. Евдокимов, В. Март, К. С. Арсенева и др.) и прозаики (Д. Н. Крачковский, Я. Окунев), так и уже достаточно известные — О. Э. Мандельштам, Б. А. Садовской. Помимо ред. работы, Р. печатала в ж-ле свои стихи [**«Сонет.** Рудину» («Страдания последний монолог...», 1915, № 1)] и критич. статьи и этюды. Как критика ее интересует совр. лит. процесс, «непрерывная жизнь, ожесточенная борьба отрицающих друг друга красок, размеров и миропониманий» (1916, № 4, с. 14). Наиболее значительна ст. **«Через Ал. Блока к Северянину и Маяковскому»** (1916, № 7), где, преодолев свои традиц. поэтич. симпатии, Р. приветствует стихи В. В. Маяковского, в к-рых «его гнев, его месть, его жажда освобождения», где он «по-своему молится величайшему богу человечности» (Избр., с. 496, 498). Остальные статьи из «Рудина» носят преим. памфлетный характер, высмеивая в равной степени и книгу С. А. Венгерова «Героич. характер рус. лит-ры» (1916, № 4), и пьесу Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины» (1915, № 3), и эротич. мотивы в поэзии В. Я. Брюсова (1915, № 2), и деятельность об-ва «Краса» (1915, № 1). Вместе с тем в статьях можно найти и отд. тонкие наблюдения, как, напр., в отзыве о пьесе М. П. Арцыбашева «Закон дикаря» (1916, № 5), в рец. на «Уездное» Е. И. Замятина (1916, № 8), где, помимо высокой оценки «вещной» изобразительности, найдена аналогия между стилистич. поисками Замятина и поэтов-акмеистов, в то время наиб. близких Р.; об этом свидетельствует не опубл. при жизни ст. **«Краткий обзор нашей совр. поэзии (Акмеизм)»** («День поэзии», Л., 1989; публ. В. Кондрияненко).

Резкую оценку ж-ла «Рудин» дал Блок (VII, 413), хотя совр. исследователи склонны считать его заметным явлением журналистики. История издания ж-ла стала основой незаверш. автобиогр. романа Р. (см.: ЛН, т. 93).

Собств. стихи Р., публиковавшиеся преим. в 1915—17 (помимо «Рудина» — в ж-лах «Богема», «Рубикон», «Свободный журнал», газ. «Новая жизнь»; ру-

кописи стихов, в т. ч. неопубл. — РГБ, ф. 245, к. 1, № 1–15), несмотря на технич. выдержанность, несут следы эпигонства; это «эстетская» поэзия с «рассудочно-патетич.» стихами (М. Л. Гаспаров — в кн.: Серебряный век..., с. 750). Р. пишет в жанре «научной поэзии» (**«Песня красных кровяных шариков»**), на темы иск-ва и лит-ры (**«Эрмитаж»**, **«Дон-Кихоту»**, **«Художнику»**), о взаимоотношении поэта с деспотич. властью (**«Медный всадник»**); герою Франц. революции посв. стих. **«Памяти Камилла Демулена»** (1915–16).

А. А. Ахматова, к-рая была знакома с поэзией Р. не только по текстам, но и по впечатлениям от совместных публичных выступлений, говорила (П. Н. Лукницкому) о «совершенно безвкусных» стихах Р.: «Но она все-таки была настолько умна, что бросила писать их» (Лукницкий П. Н., указ. соч., с. 30). Отказ Р. от поэзии в период Гражд. войны, вероятно, связан с сознанием невозможности сказать новое слово, что звучит в письме к родителям (от 7 мая 1922) вместе с высокой оценкой творчества Ахматовой: ее стихи «еще раз, с болью и слезами, раскрыли старые раны и, тоже навсегда, их закрыли. Она вылила в искусство все мои противоречия, которым столько лет не было исхода. Теперь они — мрамор, им дана жизнь вне меня, их гнет и соблазн перешел в пантеон» (Избр., с. 522; ср. письмо Р. к самой Ахматовой — там же, с. 518–19).

В 1916–17 по приглашению М. Горького Р. сотрудничала как критик и журналист в ж. «Летопись» и «Новой жизни» [участвовала также в инициированном Горьким «Сб-ке латыш. лит-ры» (П., 1917; 2 стихотв. пер. из А. Швабе)]. В отличие от критич. статей в «Рудине», статьи и рецензии «Летописи» исполнены положит. пафоса, стремятся показать необходимость для художника пути «от мастерства к творческому акту», приближения его к Богу и растворения в нем («Летопись», 1917, № 5–6). С этим связано частое обращение к опыту классич. и совр. иностр. иск-ва: ст. **«Райнер Мариа Рильке»** (1917, № 7–8; содержит наблюдения над поэтикой постсимволизма, контрастные параллели Рильке и акмеистов), рецензии на кн. В. М. Алексеева о кит. поэте Сыкун Ту (1917, № 5–6), на рус. переводы «Агонии городов» Ж. Роденбаха (1916, № 12) и «Легенды об Уленшпигеле» Ш. Де Костера (1916, № 11); в рукоп. остались незаверш. статьи о творчестве Г. Уэллса и картинах Ф. Гойи (РГБ, к. 3, № 3). Рецензии о совр. рус. лит-ре, видимо, можно расценивать как своего рода попытку создать галерею отзывов, подобных гумилевским «Письмам о русской поэзии», см. опубл. в «Летописи» отклики о «Томлении духа» Вл. Нелединского ⟨Вл. В. Гиппиуса⟩ (1916, № 12), «Господине в цилиндре» Ю. Л. Слёзкина (там же), «Гондле» Гумилёва (1917, № 5–6), «Предрассветном ветре» М. М. Бамдаса (1917, № 7–8), и, возможно, неподписанную рецензию на «Кавалерийские победы» Клементия Бутковского ⟨В. С. Баджана⟩ (1916, № 11; авторство Р. позволяет предположить рецензия на ту же книгу, за ее подписью, в газ. «Новая жизнь», 1917, 25 июня).

В 1916 Р. живет ощущением надвигающихся на Россию катаклизмов, симптомы к-рых особенно остро замечены ею во время путешествия со Злобиным на лодке по Волге в сент. (см. письмо к родителям — Избр., с. 512). После Февр. революции принимает активное участие в обществ. деятельности: читает лекции по истории театра кронштадтским морякам и рабочим, работает в Петрогр. межклубной комиссии, в Комиссии по делам иск-в при Исполкоме Совета рабочих и солдатских депутатов. В «Новой жизни» с июля по нояб. 1917 опубл. св. 10 статей и рец., направл. против обнаженно-классовой тенденции в пролет. иск-ве, попыток руководителей «Пролеткульта» создать нечто вроде «ЦК от искусства» (9 нояб.). Резкий фельетон Р. **«В Зимнем дворце»** (11 нояб.) с выпадами против А. Ф. Керенского и последующий отказ извиниться (что сделала редакция) стали причиной ее ухода из газеты в нояб. 1917 (см.: «Новая жизнь», 16, 17 нояб.).

После Окт. революции стала на сторону большевиков, была одной из немногих в ее среде откликнувшихся на призыв о сотрудничестве с сов. властью. Первые месяцы занималась охраной памятников культуры, вместе с Блоком участвовала в Комиссии при Наркомпросе по изданию рус. классиков [см.: Мейлах Б. С., Судьба классич. наследия в первые послеокт. годы (1917–1919). — РЛ, 1967, № 3, с. 28–35]. Весной или в нач. лета вышла замуж за изв. революционера Ф. Ф. Раскольникова (1892–1939). С июля по дек. 1918 находилась на службе в Волж. флотилии, к-рой (с 23 авг.) командовал Раскольников, была комиссаром разведки при штабе 5-й армии и флаг-секретарем при командующем. В авг. вступила в РКП(б) (РГА ВМФ, ф. р-34, оп. 1, д. 1914). Участвовала в боевых операциях, нередко попадала в «переплет» (Избр., с. 25–42, 512–14), отличалась личной храбростью (Р. в восп. современников, с. 77–104). Даже в обстановке фронта Р., с ее «жаркой и жадной полнотой бытия» (Смирнов Н. — там же, с. 137), предпочитала вести привычный образ жизни: «...в свободные часы на роскошной царской „Межени“, где ванны, души, обеды, чистое белье и стрельба звучит, как сквозь сон. Отчего бы кому-нибудь из Вас не приехать в Свияжск на 2-3 дня?» (письмо к родителям, 1918 — Избр., с. 514). В Свияжске познакомилась и сдружилась с Л. Д. Троцким (см.: Троцкий Л., Моя жизнь. Опыт автобиографии, т. 2, М., 1990, с. 138–40). В дек. 1918 была назначена временно исполняющей обязанности комиссара Морского ген. штаба, до нач. июня 1919 находилась на Балтике. Затем — снова на Волге, в должности зав. культурно-просветит. отделом штаба Астрахано-Каспийской воен. флотилии. В 1919–1920 активно сотрудничала в астрахан. ж. «Военмор» (см.: Аламдарова Э. Н., Р. в Астрахани. — В кн.: Лит. краеведение. Мат-лы к спецкурсу, в. 1, Астрахань, 1965; ее же, Журнал «Военмор». — В кн.: Лит. краеведение, в. 10, Волгоград, 1975). Впечатления от боев 1918–20 легли в основу «главной книги» Р. **«Фронт»** (М., 1924), составл. из очерков, публиковавшихся в 1918–19 в «Известиях», а в 1920–23 — в «Красной газ.» и газ. «Пролет. революция». Страшные картины Гражд. войны, ее «грязь» и жестокость, колоссальные людские потери оправдываются пафосом рев. переустройства мира.

С июля 1920, когда Раскольников был назначен командующим Балтийским флотом, Р., заняв пост зам. комиссара Гл. мор. штаба Республики, нек-рое время жила в Петрограде (пейзаж разрушающегося города выразительно описан в письме к Троцкому — РГБ, ф. 245, к. 5, № 21), занялась восстановлением лит. связей, собиралась переводить для изд-ва «Всемирная лит-ра» Рильке (см.: Блок, VII, 398), устроила лит. вечер совм. с С. М. Городецким (Блок, VI, 435–38; восп. Н. С. Тихонова из «Устной книги» — см.: Тихонов; Рождественский В. — в кн.: Р. в восп. современников, с. 28–36). Особенно тесные отношения связывали ее в это время с Блоком.

Тетка Блока, Мария Анд., вспоминала: «Из Москвы приехала Лариса Рейснер, жена известного Раскольникова. Она явилась со специальной целью завербовать Ал. Ал. в члены партии коммунистов и, что называется, его охаживала. Устраивались прогулки верхом, катанье на автомобиле, интересные вечера с угощеньем коньяком и т. д.» (Бекетова М. А., Восп. об Александре Блоке, М., 1990, с. 659; ср.: Никулин; см. также: Шоломова С. Б., Александр Блок и

Лариса Рейснер. — Блоковский сб., в. 4, Тарту, 1981).

Однако петрогр. лит. среда ее не принимала (см., напр., беллетризов. восп. Г. В. Иванова «Петербургские зимы» — в его Собрании соч., т. 3, М., 1994, гл. 14, «Л. Рейснер»).

В марте 1921 в составе первого сов. посольства уехала в Афганистан, где с самого начала оказалась предметом внимания ГПУ (см. письма матери к Р. — РГБ, к. 7, № 58), стала одним из центров внутрипартийных скандалов (Персиц М., Еще два свидетеля для Конституц. суда. — «Независимая газ.», 1992, 28 окт.). Из предварительно опубликованных в разл. изданиях очерков составлена кн. **«Афганистан»** (М.—Л., 1925), «больше пахнущая порохом, нежели розами Востока» (Н. Смирнов — НМ, 1929, № 2, с. 176), однако написанная с присущей Р. изощренностью стиля, метафорич. избыточностью. «Каждый ее очерк, каждая статья походила на дерево, отягченное пышным и щедрым изобилием плодов» (Воронский А., Лит. записи, М., 1926, с. 160). Весной 1923 покинула Афганистан, летом решила расстаться с Раскольниковым. В сент. обратилась к К. Радеку, фактически ставшему ее мужем, с просьбой перебросить ее в Германию, куда и была отправлена в окт. 1923 с помощью сов. разведки (письма, адресов. «Изе», переправлялись через И.С. Уншлихта). Кн. **«Гамбург на баррикадах»** (М., 1925) создана в жанре традиц. репортажа с места событий. В этой и двух др. книгах — **«Берлин в 1923»** (М., 1925) и **«В стране Гинденбурга»** (М., 1926) в союзе филистерства и крупного капитала разглядела опасность возникновения фашизма. После возвращения из Германии участвовала в работе комиссии Троцкого по улучшению качества продукции, работала спец. корр. «Известий», печаталась в «Правде», «Прожекторе», «Красной нови». Результат ее поездок по стране — кн. очерков **«Уголь, железо и живые люди»** (М.—Л., 1925). Цикл очерков 〈**«Декабристы»**〉, опубликованный в 1926 («Известия», 1, 5 янв.; «Красная новь», № 2), — часть задуманной ею серии произв. о рев. движении в России и Европе, попытка разобраться в ключевых его моментах.

В развернувшейся в 20-е гг. лит. борьбе Р. участия не принимала, хотя явно тяготела к «Перевалу» с его ориентацией на ценности классич. иск-ва. В послеокт. время нашла себя как автор худож.-публиц. очерков, используя разнообразие жанровой палитры: сюжетный, фабульный очерк-рассказ, худож. мемуарный очерк, очерк-портрет и очерк-пейзаж, путевой, производственный, исторический, филос.-публиц. эссе. Умерла в кремлев. больнице от тифа, осложненного вывезенной с фронта прикаспийской малярией.

Уже при жизни Р. стала легендой, современники ценили ее ум, яркость личности и красоту; Л. Н. Сейфуллина отмечала также «мужской упор и трезвость» мысли Р. [Р. в восп. современников, с. 109; более строго к ней отнеслись Ахматова (см.: Чуковская Л. К., Зап. об Анне Ахматовой, кн. 1, М., 1997, с. 34) и Н.Я. Мандельштам (в ее Восп., М., 1989, с. 131—32)], с нее писали портреты (В.И. Шухаев изобразил Р. в виде Джоконды), посвящали стихи Гумилёв («Что я прочел? Вам скучно, Лери», 1916), Б.Л. Пастернак («Памяти Рейснер», 1926), Г. Иванов («Акростих Ларисе Рейснер» — в его Собрании соч., т. 1, М., 1994, с. 472), Садовской (РГБ, к. 8, № 1). Она явилась прототипом Комиссара в «Оптимистической трагедии» В.В. Вишневского (1933; одноим. фильм реж. С.И. Самсонова, 1963) и в пьесе Л. Никулина «На Волге» («Красный балтиец», 1920, № 6; подпись Н. Львов). По восп. Н. Мандельштам, Р. пыталась создать «„образ" женщины русской революции» (цит. соч., с. 102), что ей отчасти удалось, хотя Ахматова решительно возражала против того, чтобы черты Р. были включены в некий собирательный тип: «И подумать только, что, когда мы все умрем ... и я, и Лили Юрьевна [Брик], и Анна Дмитриевна [Радлова], — историки во всех нас найдут что-то общее, и мы все — и Лариса, и Зинаида Николаевна [Гиппиус] — будем называться: „женщины времени"» (Чуковская, цит. соч., с. 79—80).

Др. произв.: очерк «Мещанин» («Красная газ.», 1925, 5 апр.); рассказ «Дети революции» («30 дней», 1926, № 3); ст. «Против лит. бандитизма» («Журналист», 1926, № 1).

Изд.: Собр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1928 (вступ. ст. К. Радека; предполагалось 3-томное изд.; не вошедшие мат-лы — в архивах: РГБ, ф. 245, к. 11, д. 48; РГАЛИ, ф. 1693, оп. 1, № 2); Избр. произв., М., 1958 (вступ. ст. Б. Брайниной); Избр., М., 1965 (вступ. ст. И. Крамова); Два письма Р. — «Дружба народов», 1967, № 4 (публ. С. Малаховой); Избр., М., 1980; [Стихи]. — «Простор», 1967, № 8 (публ. Е. Ландау); в антологиях: Серебряный век. Петерб. поэзия кон. XIX — нач. XX в., Л., 1991 (сост., комм. и справки М.Л. Гаспарова); Сто одна поэтесса Серебряного века, СПб., 2000 (подг. изд. его же, О. Б. Кушлиной, Т. Л. Никольской).

Лит.: Блок (ук.); Оксенов И., Л. Рейснер. Критич. очерк, Л., 1927; Злобин В., Ларисса. — «Возрождение», Париж, 1957, № 63; Никулин Л., Люди и странствия, М., 1962; его же, Л. Рейснер. — В его кн.: Годы нашей жизни, М., 1966; Алексеев М. П., Ж-л «Рудин». — Тургеневский сб. Мат-лы к ПССиП, в. 1, М.—Л., 1964, с. 246—249; Аламдарова Э. Н., Р. в Волжско-Каспийской воен. флотилии. — «Уч. зап. Астрахан. гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова», т. 11, в. 4, 1967; Р. в восп. современников, М., 1969; Хейфец М., «В какой-то высшей точке бытия...» Герои Р. — «Аврора», 1969, № 3—4; Кудряшова Е. И., «Мануфактура» Р. — В кн.: На Волжской волне, Я., 1974; Шоломова С., «Портреты живые». Л. Рейснер. — «Урал», 1978, № 3; ее же, Судьбы связующая нить (Р. и Н. Гумилев). — В кн.: Н. Гумилев. Иссл. и мат-лы, СПб., 1994; Соловей Э., Л. Рейснер. Очерк жизни и творчества, М., 1985; «Лишь для тебя на земле я живу»: Из переписки Н. Гумилева и Р. — «В мире книг», 1987, № 4 (публ. Н.А. Богомолова); Тараненко А., Восток в публицистике и эпистолярном наследии Р. — В кн.: Восток в рус. сов. лит-ре, Таш., 1988; Лукницкая В., Гафиз и Лери. — «Памир», 1988, № 12; ее же, Николай Гумилев. Жизнь поэта по мат-лам дом. архива семьи Лукницких, Л., 1990, с. 185—194; Миронова Г., Личность и эпоха. (К творч. индивидуальности Р.), Л., 1990 (рукоп., депонированная в ИНИОН); «...Мой беспроволочный аппарат слышит где-то биение милой жизни» (Док-ты ЦГАСА о Р.). — «Сов. архивы», 1990, № 3 (публ. Н.А. Мышова); Васильева Л. Н., Женщина революции, или Легенда о Ларисе. — В ее кн.: Кремлевские жены, М., 1992; Алексеева Л., Принцесса, превращенная в статую... — «Родина», 1996, № 3; Из истории лит. объединений Петрограда — Ленинграда 1910—1930-х гг. Иссл. и мат-лы, кн 1, СПб., 2002 (ук.); «Мятежная чета» в Кабуле: Письма Ф. Раскольникова и Р. к Л. Троцкому (1922). — «Отеч. архивы», 2003, № 3 (публ. Н.А. Мышова); «Я на своем месте» (письма Р. к родителям из Германии, 1923). — «Вест. архивиста», 2003, № 5—6 (публ. В. Савченко); Тихонов Н. С., Из могилы стола, М., 2005, с. 356—64; Porter C., Larissa Reisner, [L., 1988]; ЛН, т. 92 (ук. в кн. 5), 93 (ук.). ♦ Гранат; Писатели совр. эпохи (1); КЛЭ; СП. Автобиографии, т. 3; Рус. сов. прозаики, т. 7; Рус. писатели 20 в.; Лит. летопись. 1891—1917, в. 3; Лит. объединения. 1890—1917; Лит. жизнь 1920-х гг. (все 3 — ук.); Масанов (ошибочно приписаны псевд. М. Ларин, И. Смирнов, Надежда Нолле).

Архивы: РГБ, ф. **245**; РГАЛИ, ф. **1693**; ИМЛИ, ф. 398; РНБ, ф. 150, № 1013; ф. 273, № 113; ф. 1108, № 247 (письмо Л. Н. Сейфуллиной к Р. от 11 окт. 1925); ф. 1049, № 25; ф. 1156, № 619 [справка П. С. Горякина]; РГА ВМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 190, л. 75 [личная карточка чл. РКП(б)], д. 195, л. 55—56; ф. р-1, оп. 3, д. 590, л. 62 (приказы РВСР 1918—19 гг. и др. док-ты) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГИА СПб, ф. 115, оп. 2, д. 7917, л. 3, 5—6, 51 (сведения об учебе) [справка А. Г. Румянцева]; РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 240 (дело об отце Р. — «О проф. Томского ун-та Рейснере»; содержит сведения о его «неблагонадежности и антиправительств. деятельности» в 1900—01 гг.; вкл. ф. с.), ф. 794, № 3...32 (об участии Р. в «Союзе деятелей искусств», апр. 1917 — нач. 1918) [справка Л. М. Сесёлкиной], ф. р-562, д. 143, 342, 402, 7; ф. р-92, д. 360; РЦХСД, ф. 17, д. 70, 72; Житомирская С., Архив Р. — ЗапГБЛ, в. 27, 1965.

Е. И. Кудряшова.

РЕ́МЕЗОВ Иван Сократович [7(19).1.1828, Петербург(?) — 12(25).3.1901, там же; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], журналист, автор книг для «народного чтения» и учащихся. Сын С.А. *Ремезова.* Учился во 2-й петерб. г-зии (1842—47);

окончил кандидатом прав Петерб. ун-т (1847–51).

В 1852 определен в канцелярию петерб. гражд. губернатора с чином коллеж. секр. В 1855 перемещен в хоз. деп. Мин-ва внутр. дел; служил столоначальником (с 1856), редактором (с 1861), нач. отделения деп. (с 1864; в 1868 — стат. сов.). В 1871 переведен на службу в Гос. канцелярию с «назначением для занятий в отделении гос. экономии». В 1872 получил чин д. стат. сов. В 1882 Р. «повелено» быть помошником стат-секр. Гос. совета, а в 1898 — чл. совета министра нар. просвещения. Имел четырех сыновей (родились в 1856–62) от брака с Люб. Григ. (1832–1909).

На лит. поприще вступил в кон. 40-х гг.; согласно некрологам, еще студентом напечатал неск. произв. в ж-ле «Иллюстрация» (возможно, цикл миниатюр «Очки», 1848, № 28; подпись Р-в; см. также посв. ему рассказ «Падшие люди» за подписью М. — там же, № 21–23). Однако с началом гос. службы и одновременно преподавания рус. истории и словесности в разл. уч. заведениях Р., ревностно исполнявший всякую принятую на себя работу, временно приостановил лит. деятельность и вернулся к ней во 2-й пол. 50-х гг. Осн. темой, проблемой и идеей его публикаций — первонач. в ж-лах «Сын отечества», «Журнал для воспитания», «Рус. слово» — становится просвещение: школьное (воспитание, образование, педагогика) и народное (нравственное и умственно-познавательное). Ранними образцами первого явились ст. **«Должно ли задавать детям уроки на каникулы. Из записок учителя»** (СО, 1857, № 25) и рецензии на книги: «Курс всеобщей истории» Г. Вебера (РСл, 1859, № 11, 1860, № 2) и «Руководство к воспитанию и обучению» (там же, 1860, № 3). Второе начал разносторонне реализовывать в 1859–62 в ж-ле «Рус. худож. листок» (изд. В. Ф. Тимм; издавался двумя самостоят. выпусками разного формата — иллюстрации и разножанровые тексты), где он заведовал лит. отделом, редактировал тексты (см.: ИРЛИ, автобиогр. запись) и одновременно выступал осн. автором, подчас заполняя своими мат-лами весь отдел.

Печатал Р. гл. обр. компилятивные очерки, переводные статьи, заметки по очень широкому кругу тем: биографические, в т.ч. о художниках, актерах, писателях, ист. лицах (**«Н. И. Костомаров в 1817–1860 гг.»** — 1860, № 20, перепечатка — РС, 1891, № 2; **«А. О. Боде-Шарлемань»** — 1860, № 30; в 1861: **«К. А. Трутовский»** — № 2, **«Т. Г. Шевченко»** — № 9, **«А. П. Ермолов»** — № 14, **«В. Г. Худяков»** — № 29, **«И. И. Сосницкий»** — № 34; в 1862: **«М. Ю. Лермонтов»** — № 7, **«Белинский»** — № 29, 34), и некрологические (**«А. Е. Мартынов»** — 1860, № 31–32); по истории и политике (в 1860: **«Семейство Шамиля»** — № 9–10, **«Калуга при Тушинском воре»** — № 25, **«Ист. обзор постановлений о престолонаследии в Рос. империи»** — № 1...36; **«19-е февраля 1861 г. Ист. очерк крепостного права»** — 1861, № 20; **«Странствующие комедианты»** — 1862, № 2); по географии и о достопримечательностях разл. мест (**«Петергоф»** — 1860, № 21–23; **«Прогулка по Невским островам»** — 1860, № 24, 26; **«Сады Тифлиса»** — 1861, № 28; **«Илецкая Защита»** — 1861, № 21, 22, 28; **«Задонск»** — 1862, № 5–7; **«Эльбрус»** — 1862, № 34); по этнографии (**«Народные музыкальные инструменты в России»** — 1860, № 14, 21; **«Святочные гаданья»** — 1862, № 3, 8).

Тогда же проявился стойкий интерес Р. к теме нар. самородков (особенно писателей-самоучек), ставшей в дальнейшем основной в его творчестве: в «Рус. худож. листке» были напечатаны компилятивные очерки — **«И. П. Кулибин»** (1860, № 8; «пособием» послужила биография, сост. Пав. П. *Свиньиным*), **«М. В. Ломоносов»**, **«А. В. Кольцов»** (оба — 1861, № 8), **«И.С. Никитин»** (1861, № 11; 1862, № 36), и авторский — **«Ф. Н. Слепушкин»** (1861, № 10).

В крест. реформе 1861, воспринятой с энтузиазмом, Р. усмотрел сильный толчок к развитию у народа «предприимчивости, бережливости, стремления к капитализации» («19-е февраля 1861 г.», с. 81). Высоко и разносторонне оценивая труд, прежде всего физический, «этот неисчерпаемый источник народного благосостояния и богатства, этот неизменный признак высокой нравственности и сознания собственного достоинства», он вместе с тем полагал, что «только вполне образованный человек сознает, что одним трудом он приобретает право и на существование, и на значение в гражданском обществе» (**«Из прошлого»** — РХЛ, 1861, № 15, с. 59). Соответственно, проблема нар. образования становилась для Р. в пореформ. время одной из главнейших, и с 1862 он развернул деятельность по выпуску книг для нар. чтения.

«Приступая к изданию чтений для народа, я остановился на следующих соображениях, — писал он М. И. Семевскому в своеобразном коммерч. обзоре своей издательской деятельности за 1862–82, сост. по просьбе адресата. — Недостаточно обучить простолюдина грамоте; нужно приохотить его к чтению, а для этого необходимы такие книги, к-рые возбуждали бы его любопытство, отвечали на занимающие его вопросы и в то же время сообщали бы ему более или менее значительный запас полезных сведений. Русского же простолюдина, при его нынешнем положении и развитии, наиболее интересуют, в числе других предметов, божественное и его собственный быт» (**«К истории издания народных книг...»** — РС, 1882, № 8, с. 377–78).

Т. о., желая приохотить к чтению простых, малообразов. людей, опираясь на их собств. интересы, Р. предпринял серийное издание книг о «подвигах рус. святых», являвшихся одновременно видными ист. деятелями, и «жизнеописаний замечательных рус. простолюдинов», самородков или героев (там же). Вышло 9 книг и почти все — несколькими изд.: **«Сказание о подвигах Святого благоверного вел. кн. Александра Невского»** (СПб., 1862; 6-е изд., СПб., 1897; первонач. — РХЛ, 1861, № 25...30; рец.: «Нар. беседа», 1864, № 3), **«Сказание о подвигах Св. благоверного вел. кн. Владимира Равноапостольного...»** (СПб., 1863; 4-е изд., СПб., 1898; первонач. — РХЛ, 1862, № 16–30; рец.: «Нар. школа», 1877, № 12; «Голос», 1881, 31 мая), **«Сказание о подвигах первой рус. княгини-христианки Св. Ольги»** (СПб., 1880; рец.: «Голос», 1880, 9 дек.) и **«Нижегородский механик-самоучка Иван Петрович Кулибин»** [СПб., 1862; 8-е изд., СПб., 1904; первонач. — «Рус. ремесленник», 1862, № 1–2 («распространенный» вариант очерка «И. П. Кулибин»); рец.: «Голос», 1879, 29 мая], **«Ярославский крестьянин-стихотворец Федор Никифорович Слепушкин»** (СПб., 1866; 4-е изд., СПб., 1899), **«Костромской крестьянин Иван Сусанин»** (СПб., 1868; 6-е изд., СПб., 1904; рец.: «Голос», 1882, 1 марта), **«Курский астроном-самоучка Федор Алексеевич Семенов»** (СПб., 1876; 4-е изд., СПб., 1904; первонач. — «Семья и школа», 1876, прил.), **«Арзамасский мещанин-иконописец Александр Васильевич Ступин»** (СПб., 1880; рец.: «Голос», 1879, 29 дек.), **«Московский крестьянин Иван Тихонович Посошков»** (СПб., 1883; рец.: ВЕ, 1883, № 8) (рец. на серию в целом: «Нар. школа», 1877, № 3; «Голос», 1877, 1 янв.).

Пять книжек о нар. самородках (Кулибине, Посошкове, Семёнове, Слепушкине, Ступине) составили сб-к, изд. под назв. **«Мат-лы для истории народного просвещения в России. Самоуч-**

ки» (в. 1, СПб., 1886; с портретами, кроме Посошкова, и обширной библ. к каждому очерку); он получил одобрение в целом ряде рецензий 1886 («Новь», № 11; ЖМНП, ч. 245; РС, № 7; СВ, № 7), в т. ч. за «живой язык» изложения и внешнее оформление, за двойную адресацию (для нар. чтения и школьного учителя), за правдивое сочетание «света и тени» в биографиях и личностях выдающихся самородков; признавалось, что сам феномен «самоучек» («автодидактов») свидетельствует о несовершенстве рос. системы образования и социальных недугах (в т. ч. «сословных прав и преимуществ»), препятствующих «всенародному распространению просвещения» (это отмечалось и самим автором в предисловии к сборнику — с. V–VIII).

Работы Р., обычно компилятивные (со ссылкой на использованные мат-лы), носили преим. научно-популярный или народно-просветит. и поучит. («Сказания...») характер и содержали многообразные элементарные ист. и науч. или историко-церк. сведения (о небесных телах, приборах, старообрядчестве и расколе, об иконописи и пр.); язык их, однако, подчас суховат, а порой и не прост. Тем не менее рецензенты отзывались о книгах Р. неизменно доброжелательно, отмечая их добросовестность, доступность малообразов. читателю и искусное внешнее оформление. Популярности изданий способствовала издательская политика Р.: «Для того, чтобы мои издания охотнее разбирались книгопродавцами, я стал щедро раздавать свои брошюры на комиссию, уступая уже до 50% и не требуя денег за проданные экземпляры по целым годам» («К истории издания...», с. 381). До кон. жизни в центре его интересов сохранялись и проблемы школьного образования и просвещения. Убежденный сторонник «единственной средней школы» для всей России и отделения от нее проф. обучения, Р. разработал общий план школьного образования и опубл. его вместе с критикой существующей уч. системы в брошюре **«Главные основы общей системы народного образования»** (СПб., 1899, б. п.).

Более полувека Р., не будучи крепкого здоровья, ревностно и ответственно подвязался на ниве обществ. деятельности, не жалея ни времени, ни личных средств. Он состоял в ряде обществ, близких его просветит. и пед. занятиям: взаимопомощи учителям нар. уч-щ, вспомоществования учащимся петерб. нар. уч-щ, попечения о воспитательницах и учительницах России, устройства нар. развлечений, но особенно действенным стало его участие в к-те Об-ва для содействия «недостаточным» студентам Петерб. ун-та. Его служение государству и обществу отмечено рядом наград, в т. ч. орд. Св. Станислава и Св. Анны 1-й степени (1883, 1887) и Св. Владимира 2-й степени (1890).

Др. произв.: [Статьи в «Рус. худож. листке»]: «Начало и постепенное развитие мюридизма на Кавказе» (1859, № 32–36), «Марокканский вопрос» (1860, № 7, 9, 11), «Барнаул» (1860, № 13), «Терем Олега Рязанского» (1860, № 23), «Поселяне Воронеж. губ.» (1860, № 34, 1861, № 35), «Аделаида Ристори (итал. актриса)» (1861, № 3), «Неск. слов о киргизах, бывших в С.-Петербурге в 1860 г.» (1861, № 21), «Обзор сношений России с Китаем» (1861, № 23, 25), «Таврический дворец в С.-Петербурге» (1861, № 27, 31), «Л. Ф. Лагорио» (1861, № 32), «И. С. Гагин» (1862, № 32), «Павловский воксал» (1862, № 31–33), «Куликовская битва» («Сев. сияние», т. 2, СПб., 1863).

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. лит-ры, т. 3, СПб., 1899, с. 209. ♦ Некрологи, 1901: «Россия», № 677; МВед, 15 марта; БВед, 15 марта (П. Быков); «Новости и бирж. газ.», 14 марта (А. М. Лесман), 12 апр.; «Илл. вест.», № 4; «Рус. школа», № 3; «Лит. вест.», 1901, кн. 4. ПНекр., III; Ист. кладб. СПб., с. 345; Березин; Брокгауз; ИДРДВ (т. 3, ч. 3); Муратова (1, ук.); Масанов [не учтены: Р., И. Р., Сермягин (см.: БВед, 1901, 15 марта)].

Архивы: ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 396 [альбом М. И. Семевского «Знакомые (кн. автографов)», т. II, л. 68; краткая автобиогр. запись от 18.3.1882]; РНБ, ф. 9, № 5 (письмо И. К. Айвазовскому); РГИА, ф. 733, оп. 122, д. 1342 (ф. с. 1901); ф. 1162, оп. 7, д. 932 (ф. с. 1871 и 1898) [справка В. М. Лупановой]; ЦГИА СПб, ф. 174, оп. 1, д. 1535 (дата рождения и окончания г-зии); д. 1143 (дата поступления в г-зию); ф. 14, оп. 1, д. 5072 (сведения об окончании ун-та) [справка А. Г. Румянцева].

В. М. Бокова.

РЕ́МЕЗОВ Митрофан Нилович [10(22).6.1835*, г. Козлов Тамбовской губ. — 2(15).12.1901, Москва; похоронен на Семёнов. кладб.], журналист, беллетрист, театральный критик, переводчик. Из дворян. Окончил 3-ю моск. реальную г-зию (1853). В 1854 определен в штат канцелярии тамбов. губернатора с чином коллеж. рег.; в 1856 уволен по дом. обстоятельствам. Состоял чл. Губ. к-та по выборам дворянства и К-та по освобождению крестьян в Тамбовской губ. В 1861–64 — мировой посредник в Шацком у. Тамбовской губ. В 1875–81 — мировой судья и земский гласный в Сапожков. у. Рязанской губ. (с 1876 коллеж. секр., с 1879 тит. сов.). Очевидно, в 1881 переехал в Москву; до 1888 был отд. цензором по иностр. печати; вышел в отставку по болезни в чине надв. советника.

Как прозаик дебютировал поздно, в 44 года, повестью **«Ничьи деньги»** в 1880 в «толстом» ж. «Рус. мысль» (№ 1–2; отрицат. отзыв: «Слово», 1880, № 4/5). В нач. 1880-х гг. печатал короткие юмористич. рассказы, сценки из быта рос. провинции [псевд. Макс Антаев, М. Анютин (по имени жены Анны Фёд.) и др.] в еженед. «Будильник» (1881–1883), «Москва» (1882), в «тонком» «Зрителе» (1883; заведовал ред. — см.: «Дневник писателя», 1907, № 7, с. 41, 42), наиб. активно — в той же «Рус. мысли». В 1882 участвовал в издании газ. «Всерос. выставка», основал илл. ж-л «Техник» (вместе с М. П. Фабрициусом). В кон. 80-х гг. печатался (нерегулярно) в «Рус. вед.», «Газете А. Гатцука», «Новостях дня», «Рус. сатирич. листке» (рецензии, очерки, статьи по юридич. вопросам).

С 1884 лит. деятельность Р. сосредоточилась в «Рус. мысли». Вошел сначала в состав редакции, а в 1885 фактически стал соредактором ж-ла при неофиц. гл. редакторе В. А. *Гольцеве*; возглавил лит. отдел; в 1886 повторил настоятельное ред. приглашение к сотрудничеству молодого А. П. Чехова («Вам было ⟨бы⟩ очень своевременно выбраться в б о л ь ш у ю литературу, в к-рой Вы, несомненно, можете занять видное место» — Ч е х о в. Письма, I, 449). Составлял обозрения журналов (до 1888), к-рые В. Г. Короленко находил хаотичными (К о р о л е н к о, X, 74); руководил библ. отделом «довольно умело и бойко» (Архив В. А. Гольцева, т. 1, М., 1914, с. 124), помещая в нем и свои рецензии (анонимно), а так-

же представлял ж-л в ценз. ведомстве, где у него сохранялись старые связи.

В апр. 1885 – мае 1899 Р. – практически бессменный автор разделов «Совр. иск-во», «Летопись совр. иск-ва» (псевд. М. Н. Р., Ан.), где публиковались гл. обр. обзоры театр. премьер Москвы, а также отчеты о разл. рода вернисажах и выставках (в т. ч. фотографических). Факты худож. современности Р. оценивал «с эстетической и общественной т. з.» (РМ, 1885, № 4, с. 97). Он отрецензировал неск. сотен постановок имп. сцен и частных антреприз (Т-р Ф. А. Корша и др.), а также гастроли иностр. и провинц. трупп. Характеризуя преим. пьесы и репертуар, мало интересовался сценич. спецификой. Высшим авторитетом в драматургии для него был А. Н. Островский. Положительно оценивал нек-рые пьесы И. В. *Шпажинского*, Вл. И. *Немировича-Данченко*, А. И. *Сумбатова* (Южина). В произв. Е. П. *Карпова*, М. И. *Чайковского*, В. А. *Александрова* и мн. других Р. усматривал симптом «оскудения русской литературы» (РМ, 1888, № 1, с. 239). В фактах театр. иск-ва Р. искал прежде всего общечеловеч. поучительности (что отвечало позиции ж-ла): «Если театр признавать школой нравственности, а не праздной забавой, скоморошеством, то драма должна быть уроком геройства и самопожертвования», а комедия – «уроком житейской нравственности» (РМ, 1890, № 1, с. 260). Предъявив первым спектаклям МХТ ряд претензий (в т. ч. излишняя увлеченность сценич. эффектами в духе нем. мейнингенской труппы Л. Кронека), Р. отмечал, что «дирекция „Художественного театра“» способна «правдиво и задушевно» послужить искусству «в направлении добром» и сделать «сцену на самом деле „художественною“» (РМ, 1898, № 12, с. 176).

Количество напечатанного Р. в «Рус. мысли» огромно (см. указатели к «Рус. мысли» за 1888–1889 и 1890–99); но еще более им прочитано присылаемых в редакцию рукописей. Это была изнурительная поденная работа журналиста: от нее, как признавался сам Р., человек только «шалел» («строчишь-строчишь, читаешь-читаешь... глаза изо лба лезут» – письмо Д. Н. Мамину-Сибиряку от 4 янв. 1893 – РГБ, ф. 157, III/66).

Почти все беллетристич. соч. Р. напечатал в «Рус. мысли»: помимо «Ничьих денег», «наделавший шума» (некролог – РМ) ром. **«Наших полей ягоды»** (1888, № 6–9; отд. изд. – М., 1892) и более десятка больших рассказов.

Неизменная тема размышлений Р. – пореформ. провинц. Россия, когда «беспечальное житье... было резко выбито из колеи уничтожением крепостного права» («Наших полей ягоды», отд. изд., с. 17). Его особо интересовали конфликты, явившиеся следствием слома привычного уклада жизни и, прежде всего, его сословной структуры: вчерашняя богатая барышня, помещичья дочь, вынуждена идти в прислуги; сын священника, воспитанник семинарии, отказывается «наследовать» приход, а само посвящение в сан сравнивает со сдачей в солдаты; выходцы из низов – «чумазые» – становятся хозяевами жизни.

«Пореформенные» темы, разрабатываемые Р.-беллетристом на основе впечатлений, полученных в бытность мировым посредником и мировым судьей, варьировались: здесь и истории крепостных красавиц, ранее любовниц помещиков, а теперь – «чумазых» (**«Красавица Дунька»** – РМ, 1889, № 7; **«Аглая»** – 1892, № 10); и головокружительный путь от барского конторщика до фабриканта и землевладельца (**«Егор распоясался»** – «Зритель», 1883, № 2); и пустопорожние споры бывших «крепостников» о последствиях для России (и для каждого из них) отмены крепостного права (**«Старый двор»** – РМ, 1898, № 7). В ром. «Наших полей ягоды» воссоздано разорение помещиков, начавшееся, по существу, до отмены крепостничества: «Теперь дворянские имения переходят к купцам и „чумазым“», а при крепостном праве – «от родовитых дворян к дворянам... из поповской породы или крапивного семени» (с. 106). Р. писал также о механизме казнокрадства, завуалированного теперь европ. респектабельностью («Ничьи деньги»), о борьбе за сферы влияния в губернии и земстве между уездными «либералами» и «крепостниками по убеждению» («Наших полей ягоды»); о деградации семейных уз и человеч. связей (**«Дети генерала Гранова»** – РМ, 1887, № 9).

Беллетристика Р. достоверна, но не глубока и лишена ярких красок. Поверхностная в обрисовке характеров, с наивно прямолинейной сюжетной канвой, статичными экспозициями и морализаторскими сентенциями в концовках, она оставалась, как правило, вне поля зрения проф. критики и даже вне списков лит. новинок в библ. обзорах, а в лит. среде вызывала ироничные, снисходит. оценки (см. письмо Чехова к А. С. Суворину от 27 дек. 1898: «...человек, может быть, и способный, но не талантливый, совершенно без нутра» – Чехов. Письма. VII, 381). Сам Р. с горечью писал Мамину-Сибиряку, каким «хрюканием» был встречен рассказ «Аглая» и, в частности, заключит. авт. слова о том, что в описываемую эпоху «не люди были дурны, ужасно было время. И слава тем, по чьей милости оно миновало» (с. 72).

Среди прозаич. произв. Р., свободных от социально-злободневной характерности, выделяются очерк **«Силуэты»** (РМ, 1886, № 8–9) и «фантастическая история» **«Международная семья»** (в сб. **«Проблески»**, М., 1895).

Очерк посвящен молодой талантливой художнице, томившейся жизнью в кругу париж. эмигрантов и возвращающейся в Россию, где она претерпевает жестокие испытания, но находит в себе силы служить иск-ву. «Фантастическая история» – как бы футурологич. сон-провидение, живописующий страшную картину нац. вражды, порождаемой всеевроп. войной (нем. бабушка и дедушка выгоняют рус. невестку как сестру «убийцы» их сына, а француженка – жена погибшего рус. сына – дает клятву воспитать детей в ненависти к немцам: «...так будет... пока люди не осознают, что любовь лучше вражды, что весь мир есть не что иное, как международная семья», с. 293).

Р. совершил неск. длительных путешествий – в Грецию (1888), где вместе с И. В. Цветаевым (отцом М. И. Цветаевой, знатоком античности) осмотрел пещеры в скалах на пути к Акрополю, известные под назв. «темницы Сократа», затем – по Югу России, М. Азии, Египту (1892) и Закавказью (1897), где побывал в мон. Вардзиа, расположенном в пещерах и не посещавшемся до Р. ни одним путешественником. Итогом поездок стали путевые очерки, написанные в форме дневника и писем **«По своим краям»** (РМ, 1892, № 8–9), **«Мои каникулы (Одесса, Константинополь, Пирей, Афины, Александрия, Кипр, пирамиды)»** (РМ, 1893, № 8–10), **«В Закавказье»** («Кавказ», 1897, № 115, 122, 129; отд. изд. – Тифлис, 1897). Р. не просто описывал природу, реалии быта, обычаи, но цементировал разрозненные впечатления свободными и нетривиальными ассоциациями, составившими своеобразный внутр. сюжет – острое переживание причастности совр. человека к ист. времени, называемое автором «сном наяву»; в нем интерес автора сосредоточен на типологич. повторяемости тех или иных психол. механизмов, лежащих в основе разных ист. коллизий.

Параллельно с беллетристикой Р. выступал с книгами и статьями, перелагавшими и популяризовавшими новые франц. труды по др.-иудейской и зап.-европ. истории (античности, Франции 19 в.), порой проявляя себя здесь

и как публицист: высказывался о бесплодности поисков «золотого века в прошедшем»; выражал веру в нравств. прогресс на почве умств. развития и культурного творчества (**«Семья Древнего Рима»** — РМ, 1889, № 2, с. 102); утверждал, что ожесточенная борьба старого и нового в послерев. Европе «грозит страшными бедами в будущем»; сетовал, что благородное участие России в судьбах Европы, стоившее ей больших жертв, было встречено непониманием и неблагодарностью (**«Канцлер былых времен. Дипломатическое господство кн. Меттерниха»** — РМ, 1889, № 8—9). В очерке **«Картины античного мира»** (РМ, 1891, № 2—3; отд. изд. под назв. «Клеопатра. Картины античной жизни» — М., 1896), используя труд франц. историка А. Гуссе «Аспазия. Клеопатра. Феодора», Р. обратился к теме «романов земных владык»: «когда история упоминает женское имя, мы непременно встречаемся с романом, подчиняющим себе в той или иной мере ход ист. событий» (РМ, 1889, № 2, с, 176).

К кон. 90-х гг., на волне нараставшего обществ. интереса к прошлому, переключился почти целиком на ист. тему и опубл. ряд компилятивных очерков о Византии (использовав книги франц. историка Г. Шлюмберже): **«Картины жизни Византии в X в.»** (РМ, 1898, № 1—2; отд. изд. — М., 1898), **«Византия и византийцы конца X в.»** (РМ, 1898, № 4—5), **«Эпилоги византийских драм»** (РМ, 1898, № 8—10), **«Возмущение в Византии VI в.»** (РМ, 1899, № 4—5). Р. специально мотивировал актуальность визант. темы: «Из Византии получила Русь все зачатки культуры... письменность, богослужебные книги на слав. и греч. языках, нек-рые основы законодательства и жизни государственной», но «рус. образованное об-во... знает очень немногое из истории Византии и почти ничего... о быте, о внутр. жизни богоспасаемого, царственного града» («Картины жизни Византии в X в.», с. 1—2).

В последние годы жизни, уже прикованный «параличами» (некролог — РМ) к постели, Р. опубл. неск. ист. очерков для детей: **«Рассказы из рус. истории. Херсонес, древний город Корсунь»** (М., 1900), **«Рассказы из рус. истории. Начало уделов на Руси»** (М., 1900), **«Рассказы из рус. истории. Нашествие монголов на Русь»** (М., 1901). Сотрудничал в ж. «Дет. чтение».

Исторической теме посвящена и ориг. драма **«Ксения Борисовна Годунова. Картины из истории Смутного времени»** (М., 1899; одобрена Лит.-театр. к-том для представления в сезон 1896/97), написанная пятистопным белым ямбом. Опираясь на опыт А. С. Пушкина и А. К. Толстого, а также на труды Н. М. Карамзина и С. М. Соловьёва, Р. художественно осмыслил события 1605—06 в неожиданном для читателя-современника религ. контексте.

Ксения поначалу отвечает взаимностью на любовь Самозванца, восприняв его как отважного и преданного Руси наследника престола; но прозрев его скрытую опору на иноземцев (поляков), она порывает с возлюбленным и уходит в монастырь. Ее прощальный (и завершающий пьесу) монолог — суровый укор властям предержащим Смутного времени: «Нам всем не замолить, / Что пролита святая кровь младенца, / Что царский сан вы дали на позор, / Что вы народ бесстыдно обманули». Однако последняя ее реплика несет в себе упование: «Но Русь крепка ... ее спасет народ».

Р. имел репутацию «одного из лучших переводчиков» (некролог: РВед, 4 дек.); его пер. В. Гюго, А. Доде, Г. де Мопассана, П. Бурже, П. Маргерит, Ф. Коппе, Ф. Шпильгагена и др. (ИРЛИ, ф. 377) печатались в «Рус. мысли», а также в ж-лах «Север», «Звезда».

В энц. словаре Гранат помещены многочисл. заметки Р. (гл. обр. о геогр. названиях и реалиях древней истории), благодаря «своей удивительной сжатости и ясности» послужившие «истинным украшением» издания (письмо И. Н. Граната к Р. от 2 нояб. 1893 — РГАЛИ, ф. 424, оп. 1, № 14).

Р. имел пятерых детей. Дочь Вера сотрудничала в «Рус. мысли» (статьи за подписью В. М. Р.: 1890, № 8, 10, 11; 1893, № 8, 9). Семья поддерживала дружеские отношения со мн. писателями, в т. ч. с Короленко и Маминым-Сибиряком.

Др. произв.: «Суд в деревне. Из записок мирового судьи» («Набл.», 1882, № 2—3), «Исправит. заведения для несовершеннолетних преступников» (РМ, 1884, № 14), «Забытая тетрадка: Рассказ» (РМ, 1884, № 9), «Междунар. тюремный конгресс в Риме в 1885 г.» (РМ, 1886, № 8), «Иудея и Рим. Картины антич. мира» (М., 1896), «Путешествия К. К. Случевского» (РМ, 1897, № 12).

Лит.: Чехов (ук.); Чехов. Письма (ук.); Пругавин А. С., Моск. илл. календарь-альманах на 1887 г., М., 1887, с. 271—272; Щетинин Б. А., Восп. о В. А. Гольцеве. — ИВ, 1907, № 1; отд. изд. — СПб., 1907; Ясинский И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926 (ук.); Айхенвальд Ю., Посмертная книга. — «Руль», Б., 1926, 8 сент.; Есин Б. И., К характеристике ж-ла «Рус. мысль» в 1880—85 гг. — В сб.: Из истории рус. журналистики и критики. Статьи и мат-лы, М., 1959; Толстой в восп., 1955, с. 115—19 (восп. В. И. Немировича-Данченко); Зорина Н. Г., «Рус. мысль». — В сб.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 2. Вторая пол. XIX в., Л., 1965; Лит. процесс и журналистика (2; ук.); Марков А. Ф. «Храните у себя эту книжку...», М., 1989, с. 110—111; Петровская (1, 2). ♦ Некрологи, 1901: «Россия», 4 дек.; СПбВед, 5 дек.; «Курьер», 3, 6 дек.; РВед, 3, 4 дек.; НВ, 5 дек.; РМ, № 12; 1902: ИВ, № 1; «Дет. чтение», № 1 (Н. Зимченко). РБС; Брокгауз; Гранат (ошибочно приписан Р. сб. «Розы и тернии»); Венгеров. Источ.; РВед. Сб.; ИРДТ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **424**; ИРЛИ, ф. 377, оп. 6, № 3057 («библ. листок» 1897 г. с перечнем переводной беллетристики Р., ориг. и заимствованных статей); ф. 391, № 47 (два письма М. А. Протопопову, 1894); № 14.965, 14.966 (12 писем А. П. Пятковскому, 1873—91) [справка Л. К. Хитрово]; ф. 181, оп. 1, № 589 (2 письма Н. К. Михайловскому, 1896, 1897); РГБ, ф. 77, к. 10, № 3 (письмо В. А. Гольцеву, 1896); ф. 683, к. 3, № 14 (Мат-лы к биобибл. «Словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды...» Н. П. Рогожина); РГИА, ф. 776, оп. 20, д. 338 (п. с. 1881) [справка Н. М. Корневой]; ГА Тамбов. обл., ф. 1049, оп. 3, 1911 (м. с.*) [справка И. В. Кровяковой]; Семейный архив внука Р., Н. П. Ремезова, проф. почвоведения МГУ (Москва).

И. Е. Гитович, при участии *М. В. Хализевой.*

РЕ́МЕЗОВ Сократ Андреевич [20.4(1.5).1791* — 15(27).3.1868**], поэт, прозаик. Отец И. С. *Ремезова.* Его отец, Анд. Фёд. (1762—1845), из духовного звания; в 1810, будучи в чине коллеж. ас., получил дворянство; мать Праск. Ив., урожд. Захарова. Р. воспитывался в Моск. ун-тском благородном пансионе, окончив его, вероятно, в 1811. В 16 лет издал прозаич. сб-к **«Щастливый воспитанник, или Долг благодарного сердца»** (М., 1808) с эпиграфом из «Слова о воспитании» (1798) инспектора пансиона А. А. *Прокоповича-Антонского* и с посвящением «Ее превосходительству, милостивой государыне Татьяне Александровне Гедеоновой», возможно, прототипу героини — «госпожи N***» — открывающей сборник пов. **«Щастливый воспитанник»**.

Повесть воспроизводит сюжетные ходы, мотивы, стилистику «повести воспитания» кон. 18 — нач. 19 вв. с характерным сочетанием сентиментализма и дидактики; вместе с тем она включает, видимо, автобиогр. эпизоды и мотивы: герой — юный Модест, единств. сын небогатых, но благородных родителей, с 9-летнего возраста воспитывался в доме добродетельной, знаменитого рода госпожи N*** вместе с ее сыновьями; дети образовывали вкус свой и сердца чтением сочинений греч. и рим. писателей, нравоучит. повестей (образец к-рых

приведен в пов. «Щастливый воспитанник»), занятиями всеобщей историей, особенно «любезнейшего отечества»; в 13 лет отдан в уч. заведение, «где совершенствуется благородное юношество», и достиг там достойной «степени просвещения» (с. 25–26).

Остальная проза сб-ка написана в характерном для сентиментализма жанре миниатюр, соединяя, однако, «чувствительную» лексику и фразеологию с классицистской традицией: рассуждения на «важные» темы с позиции умудренного летами человека («Любовь к отечеству», «Цель человека гражданина», «Благодарность к родителям»), наставления («Как читать книги»), пейзажные зарисовки «под Карамзина» («Мое утро», «Мой день»), где природа («натура») является поводом для субъективно-лирич. излияний автора. В сб-к вошли два стих.: «Велик Господь, Творец натуры!» [включено в окрашенную в «оссианические» тона миниатюру «Буря. Мысли к Богу», позже опубл. в ж-ле «Друг юношества» (1810, № 3) под назв. **«Бог в буре»**] и завершающее сб-к послание «К друзьям» (с нравственно-христ. призывом: «Душою добродетель чтить / И самых недругов любить»).

Принял участие в пансионских сб-ках «В удовольствие и пользу», опубликовав неск. эпиграмм и пер. статей «О тесном соединении философии с красноречием» (с франц.) и «Мысли об языках» из А.Л. Тома (ч. 1, М., 1810).

Первые журн. публикации Р. состоялись в 1810 в ж-ле «Друг юношества» (№ 2) М.И. *Невзорова*: басни **«Волк в овечьей коже и пастух»**, **«Амур и Момус»**, **«Синица и щегленок»** и пер. «с иностранного» аллегорич. «Разговора Страстей, Добродетелей и Пороков». Последующие публикации ориг. соч. и переводов в том же журнале за 1810 (№ 3, 5–8, 12) не раз сопровождались благодарностью издателя; среди переводов — стихи с франц. («Здоровье» А. Дезульер), проза с нем., лат. (без указания авторов) и франц. («Правила искусно писать» Ж.Л. Бюффона – речь при принятии его в члены Франц. акад.). Последние публ. в «Друге юношества» — аллегорич. стих. **«Четыре времени года и жизни человеческой»** (основано на традиц. аналогии) и пер. с франц. «Нравоучительные мысли» (1811, № 8).

По выходе из пансиона вступил (янв. 1811) юнкером в арт. бригаду л.-гвардии: прапорщиком батарейной роты участвовал в Бородинском сражении и боях при отступлении к Москве (отмечен серебр. медалью в память 1812). С 1814 по 1818 служил в конной роте той же бригады; в 1817 награжден бриллиантовым перстнем «за труды и усердие в обучении нижних чинов грамоте и другим необходимым познаниям, к артиллерии относящимся». В 1820 в чине поручика назначен старшим адъютантом в артиллерию Гв. корпуса. 14 дек. 1825 находился в строю Гв. корпуса «против мятежников» (в чине капитана). В 1827 полк. и старший адъютант Гл. штаба е.и.в. В 1831 участвовал в польском походе и штурме Варшавы.

Из времени воен. службы известно лишь одно опубл. стих. Р. — **«Уединение»** («Укр. вестник», 1816, № 7; подпись «Местечко Великие Будищи»).

В 1833 уволен из армии («за болезнью») и приступил к исполнению должности чл. Петерб. таможни. В 1839–45 пред. Строит. комиссии Мин-ва финансов. В 1848–49 командирован в Царство Польское с особым секретным поручением. С 1851 до (предположительно) 1859 — управляющий Экспедиции заготовления гос. бумаг. В адрес-календаре 1864/65 числится в должности чл. совета министра финансов. 1 янв. 1865 вышел в отставку в чине тайного сов. Награжден рядом орденов.

Дочь Р., Екатерина, близкая приятельница Е.А. Денисьевой, возлюбленной Ф.И. Тютчева, проводила многие вечера у ее постели во время предсмертной болезни (см.: ЛН, т. 97, кн. 2, с. 123).

Лит.: Длугач Р.В., Источники для словаря рус. дет. писателей (1760–1854). – В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры (1750–1855), т. 1, в. 2, М., 1929, с. 172; Брокгауз; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 560, оп. 8, д. 668, л. 44* (автосвидетельство о рождении), 51–72 (ф.с. 1851 г.); оп. 38, д. 87 (об увольнении со службы в 1865); ф. 496, оп. 2, д. 1875 (год смерти**) [справка Л.М. Сесёлкиной]; ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 1814 (о получении дворянства отцом Р.). *Е.Г. Николаева.*

РЕ́МИЗОВ Алексей Михайлович [24.6(6.7).1877, Москва – 26.11. 1957, Париж; похоронен на кладб. Банье, перезахоронен на Сент-Женевьев-де-Буа], прозаик, переводчик, художник и каллиграф.

Отец, Мих. Ал., купец 2-й гильдии, из крестьян Венёв. у. Тульской губ., начав «мальчиком» в лавке, со временем «вышел в люди, сам хозяином сделался»: имел «галантерейный магазин ... две лавки в Москве, да две лавки в Нижнем на ярмарке» (Автобиогр., 1913 – Собр. соч., т. 4, с. 461). Мать, Мария Ал-др. (1848–1919), из купеч. семьи Найдёновых. Дядя Р. – Н.А. Найдёнов (1834–1905), глава ткацко-прядильного дела, пред. Моск. бирж. к-та, старейший гласный Моск. гор. думы (с 1863), поч. гражданин Москвы (1872), поч. чл. совета Археологич. ин-та (1883). Автор мн. книг по истории

Москвы (в т. ч. альбома «Москва. Соборы, монастыри и церкви», М., 1882–83) и др. рус. городов, мемуаров «Восп. о виденном и слышанном и испытанном» (ч. 1–2, М., 1903–05); издал «Мат-лы для истории моск. купечества» (т. 1–9, М., 1883–89), «Мат-лы для истории, археологии и статистики города Москвы» (совм. с И.Е. *Забелиным*; М., 1884–91).

В 1879 мать Р. с сыновьями Николаем, Сергеем, Виктором и Алексеем ушла от мужа (к-рый был значительно старше ее и за к-рого она вышла не по любви) и поселилась в доме своих братьев. После смерти отца (1883) семья жила на проценты от доли матери в найденовском «деле». Найдёновых отличали как культурная атмосфера (у них была одна из самых крупных частных библиотек в Москве), так и патриархальность быта и нравов. «Воспитание получил я строго-религиозное, и это дало мне возможность узнать близко всю обрядовую сторону русского православия, а хождения по монастырям „на богомолье“ — быт монастырский и душу народной веры, сказавшуюся в отреченных (неканонических) легендах» («Россия», 1923, № 6, с. 25).

Грамоте учился с 5 лет у дьякона Покровской церкви на Воронцовом поле. В 1884 поступил в 4-ю моск. г-зию, но в 1887 по воле дяди был переведен в Александров. коммерч. уч-ще. С 12 лет пристрастился к чтению (рус. и заруб. классики; в числе первых книг Р. — макарьевские Четьи-Минеи, рус. нар. сказки, рассказанные ему кормилицей Е.Б. Петушковой, «калужской песельницей и сказочницей»), брал уроки музыки, рисования (в Строгановском уч-ще). В нач. 90-х гг. увлекся зап.-европ. философией (И. Кант, А. Шопенгауэр, В. Виндельбанд) и ее историей (К. Фишер), возник интерес к Ф. Ницше. В 1894–95

«узнал имена Бальмонта и Брюсова» «и полюбил их без рассуждения» (Автобиогр., 1912 — Собр. соч., т. 4, с. 458), творчество М. Метерлинка (пробует его переводить). С 1895 (после окончания уч-ща) Р. — вольнослушатель естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та.

Одновременно посещал лекции по истории (В. О. Ключевского), ботанике (К. А. Тимирязева), физиологии (И. М. Сеченова), антропологии, всеобщей лит-ре. Сторонясь студенч. кружков, тем не менее увлекся марксизмом, читал К. Маркса, Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, посещал лекции по полит. экономии и финансовому праву. Лето 1896 провел в Цюрихе, где «прочитал все, что есть „нелегальное"» (Собр. соч., т. 8, с. 283), Вене, Мюнхене, привез в Москву партию нелегальной лит-ры. Считал себя социал-демократом.

18 нояб. 1896 за участие в студенч. демонстрации, посв. «полугодовой Ходынке», был арестован как «агитатор» (см.: Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях за 1898 и 1899 гг., СПб., 1902, с. 120). Полтора месяца провел в одиночном заключении в Таганской тюрьме, был отчислен из ун-та и выслан в Пензен. губ. под гласный надзор полиции (распоряжением пензен. губ. П. Д. Святополка-Мирского оставлен в Пензе). Сблизился с марксистскими кружками, участвовал в организации Пензен. рабочего союза, выступил на нелегальном лит. вечере с докладом о жизни Н. Г. Чернышевского.

В марте 1898 Р. снова арестован за рев. пропаганду, в июле 1900 в адм. порядке выслан в г. Усть-Сысольск Вологод. губ. (По недоразумению был этапирован с уголовниками и свыше тысячи верст прошел в кандалах.) Летом 1901 на месяц приехал в Вологду; притворясь душевнобольным, получил разрешение губернатора остаться в городе. Сблизился с полит. ссыльными (в т. ч. с А. В. Луначарским, А. А. Богдановым, Б. В. Савинковым), особенно с Н. А. Бердяевым, П. Е. Щёголевым и И. П. *Каляевым.*

В ссылке Р. пишет свои первые дошедшие до нас (опыты, относящиеся ко времени пребывания в Таганской тюрьме и пензен. ссылке, были им уничтожены) рассказы «Коробка с красной печатью», «В вагоне», «В секретной», «Кандальники» (все — 1900), отразившие тюремные мысли и впечатления, а также «Опера» (1900), «Новый год» (1902), «Кладбище», «Серебряные ложки» (оба — 1903), стихотворения и этюды в ритмич. прозе в духе С. Пшибышевского. Реалистич. описания быта в сочетании с декадентской символикой зачастую предопределяли сложность, модернистскую замысловатость стиля и образов, напр., в рассказе «Пожар» (1903) картина апокалиптич. гибели в огне некоего Города и явление «монаха в земной одежде» олицетворяют пришествие дьявола. В нач. 1902 Р. послал свои произв. М. Горькому и В. Г. Короленко: оба посоветовали ему не заниматься лит-рой.

Отзыв Горького на ранний вариант цикла восп. «В плену»: «Не сердитесь — очень ... не понравилось. Похоже на истерические вопли, и не думаю, чтобы способствовало оно подъему духа человеческого на должную, для борьбы за жизнь, высоту ... А языком Вы ловко владеете» (письмо от 21 мая 1902 — Горький, XXVIII, 249—50).

Первая публ. Р. — стих. в прозе **«Плач девушки перед замужеством»** — поэтич. переложение нар. зырян. песни [«Курьер», 1902, 8 сент.; там же помещены **«Осенняя песня»** и **«Мгла»** (22 сент.), **«Колыбельная песня»** и рассказ **«Бебка»** (24 нояб.)]. Стих. в прозе из цикла «Полунощное солнце» на темы зырян. фольклора и мифологии, изучением к-рого Р. увлекся в этот период (см. «Омель и Ен», «Полезница», «Икета», «Кутья-Войсы», «Северные цветы» и др.), печатались также в газ. «Сев. край» (1903, 14 февр. и др.), альм. «Гриф» (ч. 2, М., 1904) и «Сев. цветы ассирийские» (ч. 4, М., 1905).

В нояб. 1902 Р. приезжал в Москву для встречи с Л. Н. Андреевым и В. Я. Брюсовым [см. Брюсов (1), с. 122]. В мае 1903 закончилась ссылка Р. (до янв. 1905 ему было запрещено проживание в Москве и Петербурге), он переехал в Херсон (зав. репертуаром в «Т-ве Новой Драмы» В. Э. Мейерхольда); туда же приехала Сераф. Пав. Довгелло (1876—1943), также отбывавшая ссылку в Вологде; в июле 1903 они повенчались (в этом браке родилась единств. дочь Р. — Наталья, 1904—43). Недовольный условиями работы у Мейерхольда, весной 1904 Р. переехал в Одессу, затем в Киев, где познакомился с Л. Шестовым: «Это судьба. И этой судьбой соединило нас, и на всю жизнь» (Собр. соч., т. 9, с. 433).

С февр. 1905 Р. в Петербурге, по рекомендации Шестова и Бердяева устроился в ж. «Вопросы жизни» секретарем («домовым» или «дворецким», по выражению Р.). С осени посещал «среды» Вяч. Иванова на «башне»: «Петербургские литературные столпы, Ф. К. Сологуб и Вяч. Иванов, приняли меня с моими произведениями сочувственно ... А книгами пользовал меня Е. В. Аничков и П. Е. Щеголев, и книгами и добрым словом» (Автобиогр., 1912 — Собр. соч., т. 4, с. 459).

Лит. известность (хотя и спорную) Р. принес роман **«Пруд»** (написан в 1901—02 в Вологде; напечатан с пропусками — «Вопросы жизни», 1905, № 4—11; рец.: Л. ⟨Зиновьева⟩-Аннибал — «Весы», 1905, № 9—10; А. Белый — «Весы», 1907, № 12; А. А. Блок — ЗР, 1907, № 11/12). Горький увидел в романе «нечто искусственное, вычурное и манерное» (письмо к Р. от 29 июня 1905 — Горький, XXVIII, 377); символисты отзывались о нем как о «произведении, замечательном чрезвычайно» (Вяч. Иванов — Р., 25 мая 1905 — Вяч. Иванов. Мат-лы и иссл., с. 87), А. Белый назвал роман «преталантливой путаницей»: Р. заставил «нас плакать его слезами, хихикать его смешками, молиться его молитвами» (в его кн.: «Арабески», М., 1911, с. 477). Сам Р. подчеркивал, что «„Пруд" автобиографичен, но не автобиография ... Все это из жизни» («Минувшее», в. 3, с. 228—29).

А. М. Ремизов. Рис. А. Н. Бенуа. 1906.

В ред. «Вопросов жизни» Р. познакомился с В. В. Розановым, в «постоянные любительские читатели» к-рого «записался» еще в 1899. В Розанове Р. привлекали не только его «двойные мысли», его «житейская» философия, но и человеч. теплота, легкость в общении. Будучи знаком со мн. литераторами и художниками (Д. В. Философовым, А. А. Блоком, Белым, Г. И. Чулковым, Брюсовым, М. В. Добужинским, Л. С. Бакстом, К. А. Сомовым и др.), Р. вместе с тем занимал обо-

Обложка романа А. М. Ремизова «Пруд». 1908.

собленное место, сторонясь кружков, объединений и лит. дискуссий.

В 1906 Р. публикует лит. обработки нар. сказок («Зайчик Иванович»), обрядов («Борода», «Кукушка», «Разрешение пут», «Троецыпленница», «Черный петух»), игр («Кошки и мышки», «Красочки», «Гуси-лебеди», «Кострома»), поверий («Воробьиная ночь», «Корочун», «Купальские огни») в «Золотом руне» (№ 7–10) и ж-ле для детей «Тропинка» (№ 8), а затем — в кн. **«Посолонь»** (М., 1907), к-рая для Р. — «не выдумка, не сочинение — это само собой пришло — дыхание и цвет русской земли — слова» (Собр. соч., т. 8, с. 279). В своих «мифол.» обработках Р. показал себя осведомленным этнографом и фольклористом, опирающимся как на иссл. А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и др., так и на собств. записи. «Чтобы понять и оценить сказочную фауну „Посолони", необходимо дойти до истока каждого из мифов», — писал М.А. Волошин («Русь», 1907, 5 апр.; перепечатано в его кн.: Лики творчества, Л., 1988). О произв. этого цикла одобрительно отзывались Белый («Критич. обозр.», 1907, № 1), Городецкий («Перевал», 1907, № 4), О.Д. Форш («Утро жизни», К., 1908, № 1). Обработки шести христианских апокрифич. легенд («О безумии Иродиадином», «Гнев Илии Пророка», «Вещица», «Страсти Господни» и др.), в к-рых, по мысли Р., выразилась «душа народной веры» («Россия», 1923, № 6, с. 25), составили кн. **«Лимонарь, сиречь Луг духовный»** (СПб., 1907; положит. рец.: Е. Янтарёв — «Перевал», 1907, № 8/9; С.М. Городецкий — ЗР, 1909, № 4). По совету А. А. Шахматова, Р. послал «Посолонь» и «Лимонарь...» в АН на соискание Пушкинской пр., президент АН вел. кн. Константин Константинович (*К. Р.*) ходатайство отклонил — «не по-русски де написано» (Собр. соч., т. 10, с. 179).

В 1908 отпечатано 25 именных экз. «святочной» эротич. пов. **«Что есть табак. Гоносиева повесть»** (илл. Сомова в стиле непристойного лубка; СПб.; рец.: Н. Шигалев ⟨Шебуев⟩ — «Весна», 1908, № 4) в подарок друзьям и знакомым. Источниками повести были др.-рус. легенды о происхождении табака, замысел подсказан отчасти Розановым (в «Кукхе» Р. вспомнит и о другом общем с Розановым, Сомовым и Бакстом замысле — «собрать и иллюстрировать всю мудрую науку, какую у нас на Руси в старые времена няньки да мамки хорошо знали, да невест перед венцом учили, ну и женихов тоже» — Собр. соч., т. 7, с. 69–70). Еще одну эротич. сказку (по типу рус. нар. «заветных» сказок) — **«Царь Додон»** (1907) — Р. впервые опубл. без заключит. части в составе рассказа «Оказион» в кн. «Весеннее порошье»; полностью — в сб. **«Заветные сказы»** (П., 1920; отд. изд. — П., 1921, с рис. Бакста). «Первым камнем для создания большой книги Русского Декамерона» считал Р. свои «заветные сказы»: «Только величайшее невежество и щелиная узость увидит здесь кощунство и похабство» (Ремизов — цит. по кн.: Волшебный мир Р., СПб., 1992, с. 21).

В 1908 опубл. пов. **«Часы»** (СПб.; написана в 1904), гл. герой к-рой одержим идеей «перевернуть мир», остановить часы на Соборной колокольне — овладеть временем, городом, миром — стать властителем мира (подчеркнута амбивалентность этого образа, позволяющая видеть в герое как символич. отражение Бога-Демиурга, так и Дьявола). Цензура ненадолго запретила повесть за кощунство и порнографию, тираж был арестован. М.О. Гершензон гл. недостаток усмотрел в эксцентричности стиля: «Редко такое большое художественное дарование сказывается в такой странной ... чудовищной форме ... Зачем юродствовать, отчего не говорить человеческим языком?» (ВЕ, 1908, № 8, с. 769; см. также рец.: А. К⟨уприн⟩ — СМ, 1908, № 7).

О своей страсти к театру Р. писал: «Люблю все представления — от балагана до Эсхила и Вагнера» (Собр. соч., т. 10, с. 251). Но более всего его привлекала «скоморошья» сущность театра, к-рая и отразилась в его первой пьесе — **«Бесовское действо над неким мужем»** (альм. «Факелы», кн. 3, СПб., 1908), написанной по мотивам жития Моисея Угрина из Киево-Печерского патерика, др.-рус. памятника «Прения Живота со Смертью», духовного стиха «Плач Адамов» и пр. Для Р. пьеса (попытка воссоздания на совр. сцене ср.-век. мистерии с использованием также традиций вертепа, лубка, балагана) была «вызовом — наперекор погоне за утонченностью петербургских эстетов» (Собр. соч., т. 10, с. 180).

Премьера — 4 дек. 1907 в т-ре В. Ф. Комиссаржевской, декорации Добужинского, муз. М. А. Кузмина, фактич. реж.-постановщик — Мейерхольд, до премьеры ушедший из театра. «Во второй половине спектакля и по окончании его над ним ⟨автором⟩ учинили редкую свистопляску, сопровождали каждое его появление на вызовы некоторых таким шиканьем, свистом, криками „долой" и истинным остервенением, каких не было даже в аду» (А. А. Измайлов — БВед, веч. в., 1907, 5 дек.). Многочисл. рец. были в осн. негативными (1907: Н. Ш. — «Слово», 5 дек.; Икс — «Речь», 6 дек.; Homo novus ⟨А. Р. Кугель⟩ — «Русь», 6 дек.; его же — ТиИ, № 49; Л. Вас⟨илевск⟩ий — «Речь», 7 дек.; Н. Репнин — «Слово», 11 дек.; А. Бенуа — «Моск. еженед.», № 51/52; 1908: Д. Философов — «Моск. еженед.», № 12; В. Кранихфельд — СМ, № 1).

В 1909 Р. опубл. **«Трагедию о Иуде, принце Искариотском»** (ЗР, № 11/12) с прил. текста «Сказания об Иуде предателе», апокрифич. легенды на сюжет о царе Эдипе (переложением к-рой и явилась пьеса), и списка источников текста и исследований, им посвященных (принцип, впервые реализованный в «Лимонаре»). В 1909 над декорациями к постановке (не осуществлена) работал Н.К. Рерих (Р. написал неск. произв. по мотивам картин художника; в 1913 собирался написать о нем книгу). Пьеса поставлена в т-ре им. В.Ф. Комиссаржевской 9 февр. 1916, под назв. «Проклятый принц» (рец., 1916: В.Ф. Ходасевич — УР, 10 февр.; Н.И. Жилкин — РСл, 10 февр.; Бэн — МВед, 10 февр.; Т⟨угендхольд⟩ — РВед, 11 февр.).

В 1907 на почве фольклорно-этногр. интересов Р. сблизился с М. М. Пришвиным, тогда же познакомился с костром. археологом и археографом И.А. Рязановским, знатоком житийной и апокрифич. лит-ры. Его устные рассказы послужили мат-лом для пов. **«Неуемный бубен»** («Альм. для всех», кн. 1, СПб., 1910; в изд. 1923 под назв.: «Повесть о Иване Семеновиче Стратилатове»; рец.: С. Ауслендер — «Речь», 1910, 12 апр.; М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 7), продолжившей традицию изображения рус. провинции с ее уродливыми нравами

(с цитатами и реминисценциями из Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Ф. Сологуба). Идея пошлости провинц. быта воплотилась в образе гл. героя — эротомана и сладострастника, спроецированном на черты личности, поведения, факты биографии и философии Розанова; в этом обнаруживалась скрытая полемика Р. с нек-рыми крайними положениями розановской «метафизики пола», к-рые, переводя их в плоскость житейской философии и психологии, Р. пародирует, подчас доводя до карикатурности. В конечном счете Стратилатов — сниженный опошленный Розанов, как бы увиденный глазами обывателя, способного, по мысли Р., своим приобщением к сложной теме лишь дискредитировать ее. Взгляд самого Р. на Розанова был, конечно же, гораздо глубже и сложнее. Еще до публикации повесть, написанная в новой стилевой манере, отмеченной отказом от былой «декадентской» эксцентричности, была одобрена в ред. «Аполлона».

В 1909 Р. испытал глубокое потрясение: А. А. Измайлов (под псевд. Мих. Миров) обвинил писателя, пересказавшего рус. нар. сказки **«Мышонок»** («Италии. Лит. сб.», СПб., 1909) и **«Небо пало»** («Всемирная панорама», 1909, № 5) с использованием опубл. фольк. тексты с незначит. стилистич. и смысловой правкой, в лит. плагиате, «экспроприации» чужих текстов (БВед, веч. в., 16 июня; перепечатана в газ. «Голос Москвы» и «Рус. слово»). Р. подвергся крайне болезненному для него остракизму как «литературный вор» (А. Т. Аверченко отказался печатать в «Сатириконе» уже принятую сказку «Берестяной клуб»). Единств. печатным выступлением в защиту Р. было письмо Пришвина («Слово», 1909, 21 июня), в к-ром он подчеркивал, что Р. превращает сказку из этногр. материала в «художественно-законченное целое, восстановляет ее подлинный смысл» (защита Пришвина тем более весома, что сказку «Мышонок» в 1907 записал именно он). В своем опровержении (**«Письмо в редакцию. 29. VIII. 1909»** — РВед, 1909, 6 сент.; ЗР, 1909, № 7/9) Р. изложил собств. метод обработки фольк. материала, а также сослался на существующую с 19 в. традицию не указывать источники фольклорных переложений и стилизаций. Эта история обострила чувство неполноценности Р. как проф. писателя.

Пережитое подтолкнуло его к написанию пов. **«Крестовые сестры»** (альм. «Шиповник», кн. 13, СПб., 1910), о к-рой в 1923 он скажет: «Должно быть, больше такого не напишу по напряжению, по огорчению против мира» (цит. по: Кодрянская, 1959, с. 168). В образе гл. героя (чиновника) легко узнаваемы черты Р., в др. персонажах — черты его петерб. знакомых. В сюжетных коллизиях отразилась в завуалированном виде история с плагиатом, а прототипом дома Буркова, олицетворяющего весь Петербург и всю Россию, стал дом 96/1 по Фонтанке (смежный с домом, в к-ром жил Р. в 1907—1910; впоследствии Р. будет неоднократно отождествлять эти два дома). Смысловой центр повести — идея необъяснимого, безвинного страдания как непреложного закона жизни, мысль об асоциальности царящего в мире зла: по Р., нет в этом мире распинаемых на кресте жизни и их распинателей, нет людей счастливых и несчастных — все в равной мере, но по-своему несчастны. В разработке петерб. темы собств. интерпретацию получили образы и мотивы, заданные Пушкиным, Гоголем, Достоевским.

По свидетельству С. А. Венгерова, «на долю этой повести выпал ... самый крупный лит. успех года» (РВед, 1911, 19 янв.). См. отзывы, 1910: Иванов-Разумник, Между «Святой Русью» и обезьяной. — «Речь», 11 окт.; его же, Бурков двор. — РВед, 17 сент.; Чуковский К., Для чего мы живем. — «Речь», 26 сент.; В. Кранихфельд — СМ, № 11; А. Бурнакин — НВ, 29 окт.; Н. Репнин — РБ, № 11; 1911: С. Ауслендер — «Речь», 3 янв.; Измайлов А., Бесовские арабески. — БВед, утр. в., 15, 16 сент.; С. Адрианов — ВЕ, № 2; Долинин А., Обреченный. — «Речь», 1912, 17 июня; М. Гершензон — «Рус. молва», 1913, 15 авг.; Колтоновская Е., Критич. этюды, СПб., 1912; Чулков Г., Наши спутники, М., 1922, с. 28—29. По мнению Измайлова, имя Р. «становится той маркой, к-рую каждому журналу лестно иметь на себе» («Новое слово», 1914, № 2, с. 113).

Центр. место в сб. **«Рассказы»** (СПб., 1910; включил как ранние рассказы, так и новые — **«Суд Божий»**, **«Жертва»**, **«Царевна Мымра»**, **«Занофа»**, **«По этапу»**, **«Эмалиоль»**) занял цикл рассказов-снов **«Бедовая доля»** (посв. Шестову), к-рые Р. в предисл. назвал не «плодом взбаламученной фантазии», а «безыскусным описанием подлинных ночных приключений» (Собр. соч., т. 7, с. 441). Описания снов встречаются у Р. во мн. произв.; с нач. 10-х гг. он составляет из них самостоят. циклы, объясняя происхождение этого «жанра» привычкой ежеутренне записывать сны. Сон для Р. — «и познание, и сознание, и провидение» (там же, с. 253), попытка выйти за границы «реального» и обыденного, «логичного» пространства и времени — в пространство и время иррациональное, волшебное и сказочное, «детское» как более истинное. Многие из снов, по-видимому, лишь написаны в этом жанре, являясь, по сути, лит. произведениями. В. Пяст называл ремизовские сны «подозрительными»: «слишком много глубокого, неожиданно смелого в них, чтобы не обвинить бодрствующую фантазию автора в соучастии... Иные достигают глубины и напряженности настоящих „поэм в прозе“» («Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1910, № 3, стб. 84; др. рец., 1910: В. Малахиева-Мирович — РМ, № 1; К. Чуковский — «Речь», 14 июня; В. Полонский — «Всеобщий ежемесячник», № 9).

В 1910—12 вышло первое **«Собр. соч.»** Р. (т. 1—8, СПб.; рец., 1911: С. Ауслендер — «Речь», 3 янв.; В. Полонский — «Нов. жизнь», № 2; А. Бурнакин — НВ, 26 марта; его же, Уличный декаданс. — НВ, 1912, 21 дек.), включившее в осн. все написанное за 10 лет. Мн. произв. были дополнены [цикл «Посолонь» — т. 6, с этногр. комм. Р.; «Лимонарь» — т. 7; 8-й т. составили «русальные действа»: «Бесовское действо», «Трагедия о Иуде», **«Действо о Георгии Храбром»** (1910), образовавшие «бесовское тридейство», по выражению Р.] или значительно переработаны, напр., ром. «Пруд», 3-я ред. к-рого сильно отличалась от ред. 1905 и 1907 и составила (вместе с «Неуемным бубном» и «Крестовыми сестрами») особый этап развития символистского «романа-мифа». Р. создал многоплановую модель дорев. России, к-рая в его интерпретации является средоточием вселенского противоборства Бога и Дьявола. Трансцендентный смысл достигался сочетанием натуралистически-описат. (возросла и степень автобиографичности) и условно-метафорич. (символич.) способов повествования, функцию дешифрующих кодов-«мифов» выполняли отсылки к произв. рус. лит-ры 19 — нач. 20 вв. (в первую очередь к романам Достоевского и ром. «Петр и Алексей» Д. С. Мережковского). Кузмин причислил «Пруд» (в 3-й ред.) «не только к лучшим страницам» Р., но и к наиб. «примечательным произведениям вообще рус. совр. прозы» («Аполлон», 1911, № 9, с. 74; см. также: 1912, № 3/4).

Тема России, символом к-рой выступает провинц. г. Студенец, — в центре пов. **«Пятая язва»** (альм. «Шиповник», кн. 18,

СПб., 1912). Трагедия гл. героя, «законника», кропотливо собирающего документальные свидетельства человеч. жестокосердия для вынесения «обвинительного акта всему русскому народу» и в конце концов отрекающегося от права называться русским, — в утрате веры в спасит. силу для России соблюдения законов. Характерно сравнение героя с Иваном Тимофеевым и Авраамом Палицыным, а его обвинит. акта — с их ист.-публиц. произв.

Критика высоко оценила повесть (рец., 1912: И. Игнатов — РВед, 31 окт.; Иванов-Разумник, Черная Россия. — «Заветы», № 8; РБ, № 11, б. п.; В. Львов-Рогачевский — СМ, № 11; Колтоновская Е., О русском. — НЖдВ, № 12; 1913: М. Кузмин — «Аполлон», № 1; С. Ауслендер — «Речь», 17 июня; В. Г. Голиков — «Вест. знания», № 2); Белый сообщал Р.: повесть «глубоко потрясла ... Это что-то колоссальное» (Ежегодник РО ПД на 1979, Л., 1981, с. 50).

Контракт с «Шиповником» позволил поправить материальное положение Р., и в апр. — июле 1911 он с женой совершил заграничную поездку (Париж — Женева — Коппе, где встретился с Шестовым, — Нюрнберг — Берлин), не оставившую особых впечатлений (письмо Блоку от 25 апр. 1911: «Не удивил меня Париж, словно все это видел, и не раз видел» — ЛН, т. 92, кн. 2, с. 92). В авг. 1912 Р. отправился в Кострому к Рязановскому для работы с древними рукописями и старопечатными книгами в его собрании (Р. писал ему 3 июля 1912: «Хочу в Костроме воздухом — духом русским подышать» — РНБ, ф. 634, № 31, л. 31). Результатом этой поездки стал цикл патериковых («проложных») легенд **«Бисер малый»** («Заветы», 1912, № 8). Указав, что они написаны «от словес Дебренского старца» (так Р. называл Рязановского), Р. подчеркнул связь поэтики цикла с традицией 16—17 вв., выступив не столько как автор, сколько как составитель и переписчик.

В 1913 появился сб. рассказов и повестей Р. **«Подорожие»** (СПб.; рец., 1913: Б. Садовской — СевЗ, № 5/6; В. Кранихфельд — СМ, № 10; Вл. Княжнин — «Совр.», № 11; П. Владимирова — «Заветы», № 12, и др.), в к-рый вошел рассказ **«Петушок»** (1911), один из «замечательнейших» (Брусянин В., Дети и писатели. Лит.-обществ. параллели, М., 1915, с. 150) в ряду рассказов о детях (рец.: Ю. Айхенвальд — «Речь», 1912, 8 янв.; М. Кузмин — «Аполлон», 1912, № 1). Переживания детей в окружающей их жестокой жизни составляют одну из важнейших тем творчества Р. — рассказы «Бебка» (1901), «Богомолье», «Слоненок» (оба — 1905), «Змей» (1906), «Мака» (1907), «Таинственный зайчик» (1909), «Аленушка», «Мурка» (оба — 1912) и др.

«Детский мир у Р. — совсем особый мир. В нем отдыхает измученное, наболевшее сердце; любит Р. детей, нежно обвевает их любовной лаской» (Б. Садовской — «Совр.», 1912, № 5, с. 307); «Он какой-то особенный, преображенный в тоне и стиле, когда говорит о детях» (А. Е. Редько — РБ, 1912, № 1, с. 148); «Так рисовать детей, как рисует их Р., так любовно и нежно заглядывать в их душу — немногие умели и умеют в нашей лит-ре» (Иванов-Разумник, Творчество и критика, СПб., т. 2, с. 68). Прямо противоположным было мнение К. Чуковского: «Дети у Р. несколько странные ... Они все какие-то инквизиторы, и, Боже мой, если дети таковы, то каково же все остальное!» (Чуковский К. И., Книга о совр. писателях, СПб., 1914, с. 140). Детская тема являлась естеств. следствием поистине «детского» мировосприятия Р., «детскость» как особый образ мысли и жизни — для него критерий оценки людей, слишком «взрослое» в них его отталкивало.

Обработки рус. социально-бытовых (преим.) сказок составили кн. **«Докука и балагурье»** (СПб., 1914). В сказках Р. находил не только объяснение рус. нац. характера («Сказочный матерьял для меня клад: я ищу ... рус. нар. правду и рус. нар. мудрость, меня занимает чудесное сказа...» — Собр. соч., т. 10, с. 179), но и драгоценные россыпи живого, природного рус. языка — того «лада» речи, к-рый не был испорчен ни петровскими реформами, ни псевдорус. модернизиров. подделками 19 — нач. 20 вв. Сб. **«Весеннее порошье»** (СПб., 1915; рец., 1915: В. Голиков — «Вест. знания», № 12; И. В. Иванов — УР, 6 июня; Т. Ганжулевич — ЕЖЛ, № 6; А. Полянин ⟨С. Я. Парнок⟩ — СевЗ, № 7/8), назв. к-рого восходит к др.-рус. слову «порошье» в значении «мелочь и прах», включил циклы рассказов и легенд, в т. ч. «Матки-Святки» (в к-ром впервые появляется автобиогр. образ А. А. Корнетова — героя рассказов «Глаголица» и «Оказион»), цикл снов «Кузовок». Стилизации-пересказы Р. с их языковой причудливостью и затейливостью оценивались далеко не однозначно: И. А. Бунин находил у Р. только безграмотность, «лубок» и «мерзейший русский язык» (письмо к П. М. Бицилли от 16 мая 1936 — РЛ, 1961, № 4, с. 155).

В 1915—16 в творчестве Р. сильны нац.-патриотич. темы и образы — кн. **«За святую Русь. Думы о родной земле»** (П., 1915; с рис. Рериха), **«Укрепа. Слово к русской земле о земле родной, тайностях земных и судьбе»** (П., 1916), **«Среди мурья. Рассказы»** (М., 1917). Он участвует в сб-ках и альм. патриотич. направленности, благотворит. акциях в помощь жертвам войны (см.: «В год войны. Сб-к. Артист — солдату», П., 1915; «Невский альм. жертвам войны», П., 1915; «Пряник осиротевшим детям», П., 1916, и др.). «Наше время военное, осточертевшее: мрак духа, чернь души, телесная мерзость» («Среди мурья», с. 229), выход из мрака для Р. возможен лишь в мир детства, светлый, чистый и безгрешный (кн. «Среди мурья» завершается циклом «Ребятишкам», представляющим собой подписи к дет. рисункам).

На протяжении всей жизни Р. испытывал страсть к «безобразиям» — шуткам, розыгрышам, мистификациям: «...мне всегда скучно, если все идет порядочно» (Собр. соч., т. 8, с. 94); «Я сочинял про себя всякое и больше порочное и убеждал в этом» (Кодрянская, 1959, с. 23). Самой продолжит. и масштабной мистификацией Р., выросшей из игры с племянницей Е. С. Ремизовой, была созданная в 1916 «Обезьянья Великая и Вольная палата» (Обезвелволпал). Сам Р. не раз называл датой рождения — 1908 (т. е. год написания «Трагедии о Иуде», среди персонажей — обезьяний царь Асыка-Валахтантарарахтарандаруфа — Асыка I — Обезьян-Великий). Но фактически первые «обезьяньи грамоты» (написанные каллиграфич. почерком и разрисованные) в знак возведения в обезьяньи князья (среди них — Щёголев, В. Я. Шишков, Пришвин, Горький) и кавалеры (в т. ч. Шестов, Иванов-Разумник, Н. С. Гумилёв, А. А. Ахматова, Ю. Балтрушайтис) были сделаны Р. после премьеры «Проклятого принца» в 1916. Царь Асыка, к-рого «никто никогда не видел, никто никогда не слышал», издавал манифесты и «собственнохвостно» подписывал декреты и грамоты, Р. же исполнял обязанности «канцеляриста». Обезвелволпал имел Конституцию, положение о денежных знаках, гимн и танец. В качестве «письмен обезьянских» использовалась глаголица. «Смелое царство» обезьян, в к-ром «вес и мера настоящие и их нельзя подделать, и ложь всегда будет ложью», противопоставлялось «гнусному человечеству» (Собр. соч., т. 7, с. 28). В создании Обезвелволпала выразилось и неприятие Р. партийного, группового доктринерства, будь то религ.-филос. собрания, лит. или рев. кружки (еще в Вологде Р. придумал «клуб свободных алкоголиков» в знак протеста против опеки и диктата со стороны Савинкова, Богданова и Луначарского). Кавалер обезьяний «волен делать, что хочет, и думать, как взбредет в голову, храня хвост» («Донесение обезьяньего посла обезьяньей вельможе»). См. также на эту тему: Доценко С., ОБЕЗВЕЛВОЛПАЛ Р. как зеркало рус. революции. — «Europa Orientalis», 1997, XVI, № 2; Обатнина Е., Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата Р. в лицах и док-тах, СПб., 2001; Флейшман.

В 1914—18 Р. работал над ром. **«Канава»** (др. назв.: «Плачужная канава», «Ров львиный» — РМ, Прага — Б., 1923, № 1/2, № 6/8; «Воля России», Прага, 1925, № 36). Он указывал на связь с лесковской темой «Обойденных» — «Но не в обойденности, я хотел довести „Крестовые сестры" до скрежета, и говорю: человек человеку бревно, человек человеку подлец, человек человеку Дух утешитель» (Собр. соч., т. 10, с. 200). Название как обозначение последнего «круга мученского» восходит к образу из др.-рус. апокрифа «Хождение Бо-

городицы по мукам» (Собр. соч., т. 4, с. 284). Идея необъяснимого, немотивированного страдания героев на земле дополняется др. важной мыслью: «...если не изменится что-то в душе человеческой ... никакое устройство жизни человеческой, и самое человеколюбивое и человекодоверяющее ... ничего не поправит» (там же, с. 286). В романе Р. завершает свою разработку темы «бедного чиновника», «маленького человека», создает образ, замыкающий галерею ремизовских «подпольных философов». Мн. образы и мотивы автобиографичны или же восходят к «петербургским» произв. Достоевского. Петербург (место действия романа) — одновременно и «город мечты о человеческом счастье», и «плачужная канава». В написанном 5 окт. 1917 **«Слове о погибели русской земли»** (Лит. прил. к газ. «Воля народа», 1917, 31 дек.; «Скифы», сб. 2, П., 1918), осознанно ориентированном на одноим. памятник др.-рус. лит-ры кон. 13 — нач. 14 вв., Р. создает лиро-эпич. «историософию» России, пытаясь раскрыть смысл событий войны и Февр. революции. Оплакивая «краснозвонную Русь, отошедшую в вечность», он, несмотря на разорение и опустение, верит в «новую Русь, прекрасную и вольную», однако скептически относится к возможности сделать человека счастливым и свободным путем полит. и социальных экспериментов: Р. убежден, что за всеми полит. программами и теориями во имя «блага человечества» стоит доктринерство, а сам человек, ради к-рого «все», — «только безличный материал для безнадежных опытов устроить по-другому человеческую судьбу» (Собр. соч., т. 8, с. 508). Иванов-Разумник резко критиковал Р. за то, что «революция для него есть лишь „беззаконство“ несметной бесовской силы» («Скифы», с. 221).

В годы Гражд. войны Р. жил в Петрограде, претерпевая все лишения воен. коммунизма и сохраняя присущую его характеру «веселость духа» (см.: Шкловский В., Жили-были. Восп., М., 1964, с. 140—42). С мая 1918 — чл. Репертуарной секции ТЕО Наркомпроса, писал рец. на совр. пьесы (опубл. в газ. «Жизнь иск-ва», 1919—20; позднее составили сб. **«Крашеные рыла. Театр и книга»**, Б., 1922). Р. — чл. Дома иск-в, сотрудничал в изд-ве «Всемирная лит-ра» и Ин-те живого слова, печатался в «Записках мечтателей» (1919, № 1; 1921, № 2/3), в ж-лах «Народоправство» (изд. Г. Чулковым), «Сирена», «Москва», «Красный балтиец», «Красный милиционер»; в альманахах и сб-ках. Неск. книг Р. вышли в изд-ве Алянского «Алконост», в т. ч. **«Электрон»**, **«Сибирский пряник»** (обе — П., 1919). 15 февр. 1919 Р. арестован вместе с Блоком, К. С. Петровым-Водкиным, Е. И. Замятиным, С. А. Венгеровым, М. К. Лемке и др. в связи с делом о «заговоре левых эсеров»; освобождены по ходатайству Луначарского (см. его письмо на имя пред. петрогр. ЧК от 25 февр. — РЛ, 1966, № 2, с. 215). Сам Р. историю ареста «кавалеров Обезвелволпала» описал в шуточном ключе в кн. «Взвихренная Русь».

В 1919 Р. создал свою версию нар. драмы **«Царь Максимилиан»** (П., 1920; рец., 1921: П. Сакулин — ПиР, № 3; А. Прибыловский — «Рус. книга», № 6; ⟨Н. Репнин⟩ — «Книга и революция», № 8/9; В. — «Дни», 1922, 26 нояб.); пост. в марте 1921 в Доме просвещения в ж.-д. клубе силами учеников Р. из Толмачёвского ун-та Красной Армии (где он преподавал в 1920—21) и ж.-д. рабочих. Р. вспоминал об этом единств. спектакле в письме Н. В. Зарецкому (15 авг. 1933): «Впечатление было потрясающее. Зрители плакали». Свой взгляд на эстетич. природу нар. рус. театра Р. изложил в заметке **«Портянка Шекспира»** («Жизнь иск-ва», 1919, 7 дек.; см. также: «Царь Максимилиан: Театр Р. по своду В. В. Бакрылова», П., 1920). Высокий смысл нар. драмы Р. видел в гл. сюжетной коллизии: «Мученичество за веру — страда — страсти, это такое исконное, — свеча, зажженная в сердце русском» («Крашеные рыла», Б., 1922, с. 29).

Тяжелые условия жизни, необходимость лечения вынудили Р. вместе с женой покинуть Россию, как он думал — «временно» («Россия», 1923, № 6). 7 авг. 1921 Р. выехал в Эстонию (это событие приобрело для него символич. смысл: расставание с родиной совпало с днем смерти Блока — об этом очерк **«К звездам. Памяти А. А. Блока»** в его кн.: **«Ахру. Повесть петербургская»**, Б.—П.—М., 1922). В Ревеле в сент. 1921 состоялся авторский вечер Р. («Последние изв.», 1921, 22 сент.), были изданы две его книги: **«Шумы города»** (1921; рец.: С. Сумский — «Новая рус. книга», 1922, № 1) и **«Огненная Россия»** (1921). В 1921—23 жил в Берлине, активно участвовал в лит. жизни рус. колонии, печатался в берлин. газ. и ж-лах — «Рус. книга», «Жар-птица», «Сполохи», «Звено», «Дни», «Новая рус. книга». Здесь он придумал мифич. «Свободное Философское Содружество» — «Цвофирзон» (Zwovierzon) как пародию на берлин. Вольфилу, печатал в «Голосе России» и «Бюллетене Дома иск-в» мистифицирующие заметки о его заседаниях, несуществующих изд-вах, писателях и книгах (см.: Флейшман). Выпустил новые книги: **«Россия в письменах»** (т. 1, М.—Б., 1922; рец.: М. Осоргин — «Дни», 1922, 5 нояб.), сост. из подлинных арх. док-тов по истории России и стилизаций ист. док-тов (Р. считал ее «новой формой повести — где действующим лицом является не отдельный человек, а целая страна, время же действия — века» — «Россия», 1923, № 6, с. 26), и **«Кукха. Розановы письма»** (Б., 1923; на «обезьяньем» яз. «кукха» — «вода», «влага») — монтаж из подлинных писем Розанова и собств. восп., дневников, комментариев, причем граница между «документом» и «комментарием» мемуариста, склонного к мистификациям, намеренно смещена, стерта, а также переиздал мн. произв., напечатанные еще в России: «Ясня», «Гори-цвет», кн. **«Русалия»** (Б., 1922), в к-рую вошли либретто «плясовых музыкальных действ» «Алалей и Лейла» (в 1912—14 готовилась пост. в Мариинском т-ре при участии Мейерхольда, А. Я. Головина и М. М. Фокина на муз. А. К. Лядова).

А. М. Ремизов. Худ. Милиоти. 1923.

В нояб. 1923 Р. обосновался в Париже, где его жена в 1924—39 читала курс по славяно-рус. палеографии в Сорбонне, что стало источником их существования

наряду с эпизодич. гонорарами Р., в т.ч. за его выступления на лит. вечерах.

Среди книг, изданных в Париже [в их числе посв. Св. Николаю, особо чтимому Р., свод апокрифов **«Три серпа»** (т. 1–2, 1929; рец., 1929: «Воля России», № 2; М. Осоргин – ПН, 21 февр.) и ист.-лит. иссл. **«Образ Николая Чудотворца. Алатырь – камень русской веры»** (1931; рец.: Л. Кельберин – «Числа», 1931, № 5; К. Мочульский – СЗ, 1932, № 48), кн. апокрифов **«Звезда надзвездная. Stella Maria maris»** (Париж, 1928; рец., 1928: Б. С⟨осинский⟩ – «Голос России», № 10/11; В. Сирин ⟨В. В. Набоков⟩ – «Руль», 14 нояб.), наиб. полная ред. сказок **«Посолонь»** (1930)], особое место занимает автобиогр. «летописная повесть» **«Взвихренная Русь»** (1927; рец.: М. Осоргин – СЗ, 1927, № 31), отразившая события и впечатления жизни Р. в рев. Петрограде в 1917–21. В сложную и необычную по композиции книгу вошли рассказы, публиц. очерки, мемуары, записи снов, разл. док-ты эпохи (письма, газетные и уличные объявления, лозунги и плакаты и др.), филос. размышления о судьбе человека, России, мира. Масштабные ист. события войны и революции зачастую даны через призму заземленного быта, прозы жизни. Помимо реальных ист. и лит. деятелей в книге появляются и персонажи вымышленные. «Если в поэзии лучшим произведением рус. революции является „Двенадцать" Блока, то в прозе ... это „Взвихренная Русь" Ремизова» (отзыв Белого, цит. по: Сосинский В., Конурка. – ВЛ, 1991, № 6, с. 173).

В 1931–46 произв. Р. на рус. языке не издавались. Он начал изготавливать на продажу рукоп. книги (в 1931 «издал» кн. «Памяти Блока» с собств. илл. к поэме «Двенадцать») и альбомы с собств. рисунками (в единств. экз. – для библиофилов). Альбомы Р. – это композиции из графич. образов и каллиграфически выполненного текста. Р. (увлекшийся каллиграфией еще в 1900-е гг.) часто имитировал скоропись 16–17 вв., переписывая свои напечатанные уже книги (в подарок друзьям), а также в своих письмах, в т.ч. деловых, напр. «Валенковое прошение» (24 нояб. 1919) зав. ТЕО Наркомпроса М. Ф. Андреевой о выделении ему пары валенок (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 87).

Ориг. рисунки Р. (получившие высокую оценку проф. художников: Бенуа, Сомова, Бакста, Добужинского, Б. М. Кустодиева, Ю. П. Анненкова, П. Пикассо) неоднократно экспонировались: впервые на выставке «Треугольник» (1910), затем в Берлине (1927), Париже (1932), Праге (1933) (см.: В. Куковников ⟨А. Ремизов⟩ – «Числа», 1933, № 9; его же – ПН, 1933, 30 дек.); в 1934 состоялась персональная выставка рисунков, рукописей, альбомов (до 1000 рис.) в г. Моравска-Тршебова в Чехии (рец. Р. – «Новое рус. слово», 1954, 25 июля); посм. выставки графики Р. – в 1985 в США (Mead Art Museum Amherst; см.: «Images of Aleksei Remizov», [Amherst], 1985) и в 1992 в Петербурге (см.: «Волшебный мир Р. Каталог выставки», СПб., 1992, со ст. А. М. Грачёвой «Писец и изограф Р.»).

Мемуарное наследие Р. представлено 7 книгами, охватывающими его жизнь от рождения до 1943: «Подстриженными глазами» (1877–97), «Иверень» (1897–1905), «Петербургский буерак» (1905–17), «Взвихренная Русь» (1917–21), «По карнизам» (1921–1923), «Учитель музыки» (1923–1939), «Сквозь огонь скорбей» (1940–43). Кн. **«По карнизам»** (Белград, 1929; рец., 1929: М. Осоргин – ПН, 7 нояб.; Б. Сосинский – «Воля России», № 10/11; К. Мочульский – СЗ, 1932, № 48) целиком заполнена бытовыми зарисовками мелочей жизни в Берлине и Париже. Продолжение ее – кн. **«Учитель музыки. Каторжная идиллия»** (1934–49; опубл.: Париж, 1983) – синтезирует черты романа и мемуарной книги; мн. реальные лица, с к-рыми Р. был знаком в России и эмиграции, фигурируют в ней под вымышленными именами (Балдахал, Пытко-Пытковский, Семен Судок, Африканский доктор), факты эмигрантской жизни Р. и его знакомых переплетены с ситуациями явно вымышленными, черты Р. отчасти отразились в образе гл. героя А. А. Корнетова и «баснописца» В. Куковникова (псевд. Р. в 30-е гг.). Конструктивным принципом более традиц. мемуаров **«Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти»** (Париж, 1951; рец.: Н. Берберова – «Нов. ж-л», Н.-Й., 1951, № 27; А. Тыркова-Вильямс – «Возрождение», 1952, № 24) и **«Иверень. Загогулины моей памяти»** (1927–1951; опубл.: Беркли, 1986; рец., 1987: A. Pyman – «Slavonic and East European Review», v. 65, № 3; L. Croft – «World literature today», v. 61, № 2) стал отказ от строгой хронологии и разножанровость включенных фрагментов (рассказ, очерк, легенда, сказка, лит. или ист. портрет, письмо). В них звучат мотивы особого чудесного ви́дения мира (благодаря «подстриженным глазам»), непохожести на остальных людей, осмысляемой либо как избранность, либо как отверженность, «проклятость», предопределенности судьбы и бездомности, странничества. Автор при этом выступает не только как реальное лицо, но и как лит. образ. Несмотря на элементы лит. игры, мистификации, книги Р. предельно искренни: «Все, что я пишу, – моя исповедь» (Кодрянская, 1959, с. 127).

Годы оккупации (1940–44) Р. провел в Париже, ничего не писал, изредка, урывками, создавал «графический дневник» – рисунки снов. Описанию жизни своей жены Р. посвятил хронику «Оля» (**«В поле блакитном»**, ч. 1, Б., 1922; **«Оля»**, ч. 1–3, Париж, 1927; рец.: К. Мочульский – «Звено», 1926, № 177; М. Осоргин – ПН, 1927, 3 июня; **«В розовом блеске»**, ч. 3–5, Н.-Й., 1952; рец.: А. Кашин – «Грани», 1952, № 16; Н. Берберова – «Нов. ж-л», Н.-Й., 1952, № 31; ⟨В.⟩ П⟨астухов⟩ – «Опыты», 1953, № 1; З. Шаховская – «Russian Review», 1955, № 14). 5-я ч. «Сквозь огонь скорбей» посв. жизни в оккупированном Париже. В 1946 Р. получил в Париже сов. паспорт, опубл. в 1946–47 мемуарные очерки в газ. «Сов. патриот», чем вызвал нападки антисоветски настроенных эмигрантских кругов; печатался также в эмигрантских ж-лах «Новоселье», «Дело», «Грани», «Новый журнал», «Опыты», «Возрождение» и газ. «Рус. новости», «Новое рус. слово», «Рус. мысль». В 1945–48 Р. составил кн. **«Петербургский буерак»** (Париж, 1981), в к-рой, не придерживаясь хронологии описал лит. жизнь 1905–21 в Петербурге, рассматривая лит. имена, события под углом житейских мелочей, превращая зачастую эти сюжеты в анекдоты с нелепицей и «безобразием». В пер. Р. вышли на франц. яз. «Скверный анекдот» (1945) и «Идиот» (1948) Достоевского. С 1950 при содействии друзей издавал свои книги под маркой изд-ва «Оплешник» (назв. придумано самим Р. и означало: «волшебник», «чаровник» – «оплетающий» мир языком сказок), мизерные библиофильские тиражи не окупали даже типограф. расходов.

Размышляя о рус. языке и лит-ре, Р. в кн. **«Пляшущий демон. Танец и слово»** (Париж, 1949; рец.: «Нов. ж-л», Н.-Й., 1950, № 24), вообразив себя моск. писцом, исследовал историю рукописной и первопечатной книги на Руси, в образе шута и скомороха раскрывая ист. истоки «русалии» – прообраза балета. С 1949 работает над переложениями «любимых книг» др.-рус. читателя – переводных и ориг. повестей: «Повесть о двух зверях.

Ихнелат» (1948), «Савва Грудцын» (1949), «Брунцвиг» (1949–1950), «Мелюзина» (1950), «Повесть о Петре и Февронии» (1951), «Бова Королевич», «Тристан и Исольда» (1953), нередко прибегая к значит. трансформациям текста (амплификациям, интерполяциям или же сокращениям нек-рых мотивов). Включая в текст совр. бытовые реалии (в т.ч. автобиогр.), создавал эффект причастности автора к легендарным событиям. Кн. **«Мартын Задека. Сонник»** (Париж, 1954; рец.: А. Кашин – «Грани», 1955, № 25) включила более ста снов Р. В сб. эссе **«Огонь вещей. Сны и предсонье»** (Париж, 1954; рец.: Ю. Терапиано – «Лит. современник», Мюнхен, 1954; Ю. Иваск – «Опыты», 1955, № 5; Д. Чижевский – «Нов. ж-л», 1955, № 41) рассматривал творчество Гоголя, Пушкина, Тургенева и Достоевского через анализ и интерпретацию снов в их произв., наблюдения и выводы, внешне «ненаучные», отмечены глубиной и оригинальностью. В 1957 лит. общественность скромно откликнулась на 80-летие Р. (все 1957: В. Унковский – «Возрождение», № 66; В. Вейдле, Г. Иванов, В. Марков – «Опыты», № 8; Н. Фёдоров – «За правду», 23, 30 марта). За неск. дней до смерти практически слепой Р. записал в дневнике: «Прошу всех, примите мое, я только хотел добра для всех людей и никакого зла» (Кодрянская, 1959, с. 328).

Изд.: Собр. соч., т. 1–10, М., 2000–03; Избр., М., 1978 (вступ. ст. и комм. Ю. А. Андреева); Неуемный бубен, Кишинев, 1988 (вступ. ст. и комм. В. А. Чалмаева); Огонь вещей, М., 1989 (вступ. ст. и комм. В. А. Чалмаева); В розовом блеске, М., 1990 (вступ. ст. и прим. В. А. Чалмаева); Повести и рассказы, М., 1990 (вступ. ст. и прим. М. Козьменко); Избр. (послесл. и прим. А. А. Данилевского); Взвихренная Русь, М., 1991 (вступ. ст. Б. Аверина и И. Даниловой); Докука-сказка «Заяц». Тибетские сказки, М., 1991; Соч., кн. 1–2, М., 1993 (вступ. ст. и комм. А. Н. Ужанкова); Сторона небывалая, М., 2004 (вступ. ст. и комм. И. Попова).

Письма: Н. В. Зарецкому и В. А. Залкинду. – «Československa rusistika», 1969, т. 14, № 4; О. Маделунгу. – В кн.: Письма Р. и В. Я. Брюсова О. Маделунгу, Копенгаген, 1976; В. И. Малышеву. – Ежегодник РО ПД на 1977, Л., 1979; В. Ф. Маркову. – «Wiener slawistischer almanach», 1982, Bd 10; С. П. Ремизовой-Довгелло (и от нее). – «Europa orientalis», 1985, v. 4; 1987, v. 6; 1990, v. 9; Л. И. Шестову (и от него). – РЛ, 1992, № 2–4; 1993, № 1, 3; В. В. Перемиловскому. – РЛ, 1990, № 2; А. А. Блоку (и от него). – ЛН, т. 92, кн. 2; В. Я. Брюсову (и от него). – ЛН, т. 98; В. И. Иванову (и от него). – В кн.: Вяч. Иванов, Мат-лы и иссл., М., 1996; И. А. Рязановскому. – В кн.: Серебряный век рус. лит-ры, М., 1996; П. Е. Щёголеву. – Ежегодник РО ПД на 1995, 1997, СПб., 1999, 2002; Б. Н. Рапчинскому (и от него). – В кн.: Р. и Голландия. Переписка с Б. Н. Рапчинским (1947–1957), М., 2004; Д. В. Философову (и от него). – Ежегодник РО ПД на 2002, СПб., 2006; Д. П. Святополк-Мирского к Р. – Альм. «Диаспора», в. 5, СПб., 2003.

Биогр. мат-лы: Белый, кн. 2, 3 (ук.); Фидлер; Алексеев Г., Живые встречи, Б., 1923, с. 5–10; Шкловский В., Zoo, или Письма не о любви, Б., 1923, с. 27–30; Пяст; Лундберг Е., Записки писателя. 1920–1924, т. 2, Л., [1930], с. 300–03; Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, т. 1, Н.-Й., 1956, с. 297–301; Андреев Н., А. М. Ремизов. – «Грани», 1957, № 34–35; Струмилин С., Из пережитого. 1897–1917 гг., М., 1957, с. 139–44; Кодрянская Н., А. Ремизов, Париж, 1959; ее же, Р. в своих письмах, Париж, 1977; Эренбург И., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 433–38; Карлова М., Осуд и сон писателя. О жизни и творчестве Р. в эмиграции. – В кн.: Рус. лит-ра в эмиграции. Сб. ст., Питтсбург, 1972; Андреев В., История одного путешествия, М., 1974, с. 294–303; Гречишкин С., Архив Р. – Ежегодник РО ПД на 1975, Л., 1977; Федин К., Горький среди нас, М., 1977, с. 109–18; Резникова Н. В., Огненная память, Беркли, 1980; Вейдле В., Главы из восп. – «Рус. альм.», Париж, 1981; Лидин В., Асыка. – В его кн.: Люди и встречи, М., 1981; Берберова Н., Курсив мой. Автобиография, Н.-Й., 1983 (ук.); Дейч А., День нынешний и день минувший, М., 1985, с. 275–80; Добужинский В., Восп., М., 1987 (ук.); Зайцев Б., Мои современники, Лондон, 1988, с. 114–15; его же, Голубая звезда. Повести и рассказы. Из восп., М., 1989, с. 504–10; Одоевцева И., На берегах Невы, М., 1988, с. 209–11; Петровский М., Городу и миру. Киев. очерки, К., 1990, с. 58–75; Шаховская З., В поисках Набокова. Отражения, М., 1991, с. 121–33; Анненков Ю., Дневник моих встреч, т. 1, [Л.], 1991, с. 199–216; Яновский В., Поля Елисейские. Кн. памяти, СПб., 1993; Волошина-Сабашникова М., Зеленая змея. Мемуары художницы, СПб., 1993 (ук.); Восп. о серебряном веке, М., 1993 (ук.); Смиренский В., Восп. о Р. – «Лица», в. 7; Чулков Г., Годы странствий, М., 1999 (ук.); Адамович Г., Одиночество и свобода, СПб., 2002, с. 165–84; Pascal P., Remizov. – «Quinzanne litéraire», 1978, № 285; Sinany H., Archives de l'Université de Columbia (New York) relatives Aleksej Remizov. – «Cahiers du Monde russe et soviétique», 1976, XVII (1); ee же, De Moscou à Saint-Pétersbourg. Dix ans de la vie d'Alexis Remizov. – «Revue des études slaves», 1982, t. LIV, № 1–8; Lampl H., Zinaida Hippius and S. P. Remizova-Dovgello. – «Wiener slawistischer almanach», 1978, Bd 1; его же, Remizov's Petersburger Jahre. Materialen zur Biographie. – «Wiener slawistischer almanach», 1982, Bd 10.

Лит.: Закржевский А., Подполье. Психол. параллели, К., 1911, с. 70–81; Философов Д., Сны. – В его кн.: Старое и новое, М., 1912; Измайлов А., Пестрые знамена, М., 1913, с. 85–101; Рыстенко А., Заметки о соч. Р., Од., 1913; Чуковский К., Психол. мотивы в творчестве Р. – В его кн.: Книга о совр. писателях, СПб., 1914; Лунц Л., Театр Р. – «Жизнь иск-ва», 1920, 15 янв.; Чулков Г., Наши спутники, М., 1922, с. 7–37; Струве Г., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-Й., 1956, с. 104–107, 259–62; Келдыш В. А., Рус. реализм нач. XX в., М., 1975, с. 267–77; Безродный М., Генезис лейтмотивов у Р. – «Сб. трудов СНО филол. ф-та ТГУ. Рус. филология», в. 5, Тарту, 1977; его же, Об одной подписи Р. – РЛ, 1990, № 1; его же, Об обезьяньих словах. Об источниках книги Р. «Электрон». – НЛО, 1993, № 4; Мущенко Е., Скобелев В., Кройчик Л., Поэтика сказа, В., 1978, с. 133–39; Чудакова М. О., Поэтика М. Зощенко, М., 1979, с. 120–27; Синявский А., «Опавшие листья» Р., Париж, 1982, с. 229–35; Розанов Ю., Нар. драма о царе Максимилиане в пересказе Р. – В сб.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1982; Козьменко М., Мир и герой Р. – ФН, 1982, № 1; Тименчик Р., Лит. приключения латыш. колыбельной. – «Даугава», 1983, № 9; Минц З., Безродный М., Данилевский А., «Петербургский текст» и рус. символизм. – «Уч. зап. ТГУ», 1984, в. 664, с. 89–91; Гречишкин С., Лавров А., М. Волошин и Р. – «Волошинские чтения...», М., 1984; Сёке К., Модель ремизовского ада. (Анализ пов. «Пятая язва».) – «Studia Slavica Hungarica», t. 35, 1989, № 3–4; Данилевский А., A realioribus ad realia. – «Уч. зап. ТГУ», 1987, в. 781; его же, Герой Р. и его прототип. – Там же, в. 748; Топоров В., О «Крестовых сестрах» Р. Поэзия правды. – Там же, в. 822; 1989, в. 857; Сваровская А., Проблема героя и среды в пов. Р. «Крестовые сестры». – В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 9, Томск, 1988; Клягина М., «На театре чорт у места». – «Театр. жизнь», 1988, № 18; Пигин А., Повесть Р. «Соломония» и ее древнерус. источники. – РЛ, 1989, № 2; Фиалкова Л., Проблемы фантастики Р. – В сб.: Ист.-лит. процесс. Методологич. аспекты, Рига, 1989; Горный Е., Заметки о поэтике Р. «Часы». – В сб.: В честь 70-летия Ю. М. Лотмана, Тарту, 1992; Субботин С., К атрибуции псевдонимных соч. из «Простой газеты». – РЛ, 1992, № 1; Цивьян Т., О ремизовской гипнологии и гипнографии. – Серебряный век в России. Избр. страницы, М., 1993; ее же, К стратегии сохранения рус. языка в диаспоре: «Случай Р.» – Блоковский сб., в. 13, Тарту, 1996; Алексей Ремизов. Иссл. и мат-лы (отв. ред. А. Грачёва), СПб., 1994; Климова М., «Трагедия о Иуде, принце Искариотском» Р. и ее др.-рус. источник. – В кн.: Роль традиции в лит. жизни эпохи, Новосиб., 1995; Слобин Г., Проза Р. 1900–21, СПб., 1997; Тырышкина Е., «Крестовые сестры» Р. Концепция и поэтика, Новосиб., 1997; Грачева А. М., Р. и др.-рус. культура, СПб., 2000; Доценко С., Проблемы поэтики Р. Автобиографизм как конструктивный принцип творчества, Таллинн, 2000; Алексей Ремизов. Иссл. и мат-лы, СПб. – Салерно, 2003; Флейшман Л., От Пушкина к Пастернаку, М., 2006; Geib K., A. M. Remizov. – In: Stilstudien, Münch., 1970; Shane A., Remizov's «Prud»: From Symbolism to Neo-Realism. – «California Slavic Studies», 1971, v. 6; Lampl H., A. Remizovs Beitrag zum russischen Theatre. – «Wiener Slawistischer Jahrbuch», 1972, № 17; Ingold F., A. M. Remizov und F. M. Dostoevskij. – «Librarium», 1977, [Ad.] II; D'Amelia A., Dostoevskij «podstrizennymi glazami» (F. M. Dostoevskij and A. M. Remizov). – «Actualité de Dostoevskij», Genova, 1982; «Russian Literature Triquarterly», 1985, v. 18; 1986, v. 19 (спец. выпуски, посв. Р.); A. Remizov: Approaches to a Protean Writer, Columbus (Ohio), 1987 (Ed. G. Slobin); Raevsky-Hughes O., A. Remizov's Later Autobiographical Prose. – In: «Autobiographical statements in twentieth-century Russian literature», Princeton, 1990; Clamor D., «Dokuka i Balagur'je» von A. M. Remizov, Münch., 1992; Waszkielewicz H., Modernistyczny starowierca: Glówne motywy prozy A. Riemizowa, Kraków, 1994; Woźniak A., Tradycja Ruska według A. Riemizowa, Lublin, 1995. ♦ Лит. летопись. 1891–1917 (ук.); Лит. жизнь России (ук.); Лит. объединения. 1890–1917 (ук.); Рус. писатели 20 в.; Муратова (2); Bibliographie des oeuvres de A. Remizov. Etabli par H. Sinany, P., 1978; Lampl H., Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs. – «Wiener slawistischer almanach», 1978, Bd 2; Aronian S., Critical and Bibliographical Literature on A. M. Remizov. – RLT, 1985, v. 18; 1986, v. 19.

Архивы: ИРЛИ, ф. **256**; РНБ, ф. **634**; РГАЛИ, ф. **420**.

А. А. Данилевский, С. Н. Доценко.

РЕ́ННИКОВ А. [наст. имя и фам. Селитренников Андрей Митрофанович; 1882, Кутаис – 23.11.1957, Ницца; похоронен на кладб. Кокад], прозаик, фельетонист, драматург. Отец, выпускник Харьков. ун-та, преподаватель Тифлис. г-зии. Детство Р. прошло в Батуми. Учился в пансионе 1-й тифлис. классич. г-зии – «главном очаге рус. образования на Кавказе» (**«Гимназич. восп.»** – «Возрождение», Париж, 1956, № 47, с. 45). Участвовал в любит. дом. спектаклях. Играл на

скрипке, занимался теорией музыки, мечтал стать музыкантом. Но поступил на физико-матем., а затем на ист.-филол. ф-т Новорос. (Одесса) ун-та, к-рый окончил в 1907; награжден зол. медалью за соч. «Система философии В. Вундта». Первая филос. публ. — **«Оправдание науки. Теория познания В. Вундта»** (Сергиев Посад, 1907); см. также его кн. **«Этич. и религ. воззрения В. Вундта»** (Х., 1910). Был оставлен на кафедре философии для подготовки к профессорскому званию.

Однако науч. (как и музыкальная) карьера Р. не состоялась. По окончании ун-та — пост. сотр. «Одес. листка». Первая лит. публ. — стих. **«Октябрьская песнь»** («Лит.-худож. сб-к», Од. 1906,; под собств. фам.). Как способный репортер Р. обратил на себя внимание М.О. *Меньшикова*, пригласившего его в Петербург.

С 1912 Р. становится сотр. и ред. отд. «Внутр. известия» газ. «Новое время», где регулярно печатает свои фельетоны, рассказы, очерки. Ред. сатирич. ж. «Лукоморье» (1914, № 1–17). Сотрудничал в газ. «Голос Руси» (1914, 1916).

Отд. изданиями вышли: сб-к **«Спириты** и др. юмористич. рассказы**»** (т. 1–2, Од., 1910–11; 2-е изд., СПб.–М., 1912), **«Стихотворения и заметки»** (СПб., 1911), кн. очерков **«Самостийные украинцы»** (СПб., 1914), сб-к рассказов **«Лунная дорога»** (П., 1916). Сатирич. фельетонный ром. **«Сеятели вечного»** (СПб., 1912; 2-е изд., П., 1915) — о безответственности деятелей иск-ва, нар. просвещения и журналистики. Той же теме, развернутой на фоне провинц. городка, посв. ром. **«Тихая заводь»** (два изд. — СПб., 1914; рец.: А. К⟨руглов⟩ — МВед, 1914, 5 марта). Герой фантастич. ром. **«Разденься, человек»** (П., 1917), получившего авт. жанровое определение «социалистический», — пришелец из иного мира, откликнувшийся на призывы спиритов, чтобы помочь людям отказаться от предметов роскоши, денег, одежды (отсюда назв. романа), тормозящих развитие духа. Однако этот «сверхчеловек», обладающий совершенным организмом, способным перерабатывать торф в хлеб, и нравств. качествами свифтовского гуигнгнма, становится игрушкой в руках еще более совершенных мошенников и не достигает своей цели.

Книги **«Золото Рейна.** О немцах в России**»** (П., 1915) и **«В стране чудес.** Правда о прибалтийских немцах**»** (три изд. — П., 1915) — об участии «русских» немцев в 1-й мировой войне на стороне Германии, о существовании в Прибалтике двойной власти: рос. чиновников и нем. колонистов, угнетении ими рус. населения — близки по стилю к фельетонной публицистике («фельетонистом» называли Р. и позже — см.: «Новая рус. книга», Б., 1922, № 7, с. 33). В том же ключе — **«Барометрическая дама.** (Из жизни провинц. печати)**»** («Молодая Русь. Студенч. сб-к», П., 1916).

Окт. революцию 1917 Р. воспринял как катастрофу. С группой сотрудников «Нового времени» работал в Ростове-на-Дону при Добровольч. армии А.И. Деникина; с 1919 редактировал газ. «Заря России». В марте 1920 покинул Новороссийск, через Варну перебрался в Белград, где помогал в 1921–26 М.А. Суворину в орг-ции и изд. «Нового времени» (о настроениях сотрудников газеты см. его восп. **«Первые годы эмиграции»** — «Возрождение», 1957, № 62–64). Вице-пред. Рус. лит.-худож. об-ва (1922). Вел постоянную рубрику **«Маленький фельетон»** (псевд. Рензэ Санс, Ювенал и др. — отсутствуют у Масанова), выступал в др. жанрах (напр., обширный некролог **«В.П. Буренин»** — НВ, 1921, 6 сент.).

Как драматург Р. дебютировал на сцене Белград. нар. т-ра драмой **«Там, далеко»** (1922; позже переработана в трагикомедию «Чертова карусель»), в к-рой использован «фаустовский» сюжет о сделке с чертом, чтобы вернуть прошлое и исправить ошибки, приведшие к революции 1917 (о пост. пьесы в Нар. т-ре Нови-Сада см.: НВ, 1922, 2 нояб.). Судьбам рус. эмиграции посв. комедия **«Галлиполи»** (София, 1925), ставившаяся на сценах Сербии (Белград, 1924), Болгарии, Франции (Париж, 1925), Германии, Швейцарии, Финляндии, Маньчжурии, Китая и пользовавшаяся успехом. Той же теме посв. комедия **«Беженцы всех стран»** (др. назв. — «Индейский бог», «Пестрая семья»; София, 1925; пост. в Загребе на чеш. яз. в 1933), где действуют японка, африканка, румын и индус, «не говорящие» по-русски. Близкие к традиц. водевилю пьесы Р. вошли в итоговый сб-к **«Комедии»** (Париж, 1931); ему удалось увидеть в жизни рус. эмиграции смешные и трагикомич. стороны: ориг. решение квартирного вопроса (**«Брак по расчету»**); ностальгия по России оборачивается хлестаковщиной (**«Встреча»**); хозяева и прислуга меняются местами (**«Золотая работница»**); внезапно полученное и так же внезапно потерянное наследство (**«Сказка жизни»**; с успехом шла в Париже в 1927). Характерный комедийный прием — использование языкового барьера между эмигрантами и коренными жителями для обыгрывания ситуации недопонимания (так, герой пьесы **«Жених»**, из казаков, объясняется в любви, читая текст на франц. яз. по бумажке, что приводит к комич. путанице).

Быт эмиграции послужил материалом для юмористич. ром. **«Души живые»** (Белград, 1925). Действие романа-утопии (авт. жанровое определение — «роман будущего») **«Диктатор мира»** (Белград, 1925; рец.: Б. Каменецкий ⟨Ю. Айхенвальд⟩ — «Руль», Б., 1925, 14 янв.) происходит в Германской Демокр. Республике в 1950, а затем в России, где уже восстановлена монархия, для поддержания к-рой ученый изобретает паралитич. электромагнитные волны, объявляет себя диктатором мира, приказывает распустить парламенты и сослать всех социалистов в Австралию. В финале выясняется, что есть выход лучше, чем диктатура, — идеальное общество, контуры к-рого намечены в ром. «Разденься, человек».

В 1926 после неудавшейся попытки перевести «Новое время» в Париж туда переезжает Р., ставший пост. сотрудником газ. (с 1949 — ж-ла) «Возрождение» (продолжал свою рубрику «Маленький фельетон»). Сб-к рассказов **«Незванные варяги»** (Париж, 1929; рец.: Н. Чебышев — «Возрождение», 1929, 3 июня), с юмором показывающий приспособляемость рус. людей к исключительно трудным условиям эмиграции, по оценке С.С. Оль-

денбурга, «останется как свидетельское показание о временах рус. рассеяния» («Россия и славянство», 1929, 11 мая).

Годы 2-й мировой войны (1941–45) Р. провел в Греции, затем жил (фактически безвыездно) в Ницце. Кн. **«Минувшие дни»** (Н.-Й., 1954), в к-рой он с теплотой вспоминал, в частности, о своей работе в «Новом времени», была оценена критикой как «веселая, талантливая, острая» («Возрождение», 1955, № 39, с. 133–35). К концу жизни почти ослеп, но продолжал печататься в «Возрождении». Стремился «переделать» рус. язык, вернуть ему «утерянную русскость» (**«Могучий язык»** – «Возрождение», 1955, № 38).

Др. произв.: «Новая система панлогизма» (М., 1910), «О скептицизме Юма» (Х., 1911), «Испания и Лиссабон (Впечатления и восп.)» (СПб., 1913; иронич. рец.: «Совр.», 1913, № 3, с. 351), ст. «Завоевание России штундобаптизмом» (НВ, 1915, 9, 14 июня), ром. «За тридевять земель» (Белград, 1926; рец.: Ю. Айхенвальд – «Сегодня», 1926, 31 июля), ром. «Жизнь играет» (Париж, 1930; рец.: Н. Чебышев – «Возрождение», 1930, 7 апр.), пьеса «Борис и Глеб» (Харбин, 1934), детективный ром. «Зеленые дьяволы» (Париж, 1937; рец.: Н. Чебышев – «Возрождение», 1936, 12 дек.), ром. «Кавказская рапсодия» (Париж, 1952), рассказ «Крейцерова соната» («Возрождение», 1955, № 40); «Психол. этюды» (там же, 1955, № 41, 43, 45, 46), «Гимназич. восп.» (там же, 1955, № 47; 1956, № 50–51), «Клюквенный квас» (там же, 1956, № 54).

Лит.: Мейендорф А. Ф., Разбор обвинений, заключающихся в книгах «Прибалт. край и война» Ар. Тупина и «В стране чудес» А. Ренникова, П., 1915; Доп. мат-лы к книгам А. Ренникова «В стране чудес» и Артура Тупина «Прибалт. край и война». Голоса балт. немцев и отзывы рус. печати, Венден, 1915; Мейер Г., «Возрождение» и белая идея. – «Возрождение», 1955, № 44, с. 103–05; Струве Г., Рус. лит-ра в изгнании, Париж, 1984 (ук.); Немцы в России. Петерб. немцы, СПб., 1999 (ук.). ♦ Некролог: «Возрождение», 1957, № 72. ЛЭ рус. зарубежья, т. 1 (ст. Т. Г. Петровой); Рус. писатели. XX век. Биобибл. словарь, М., 1998 (ст. В. В. Попова); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1447, оп. 2, № 29 (рукописи фельетонов «Очередная планетарность» и «Совр. парадоксы», кон. 20-х гг.).

А. Н. Кузнецов,
при участии *Т. Д. Исмагуловой.*

РЕ́ПИН Иван Васильевич [16(28).1.1874, д. Осиновка Углич. у. Ярослав. губ. – 12.12.1936, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], поэт, прозаик. Родился в зажиточной крест. семье. Учился в сел. школе. Приехав в Москву в нач. 1890-х гг., работал по найму, затем открыл собств. дело –

магазин «Яичная торговля» (на Б. Серпуховской ул.). Благодаря материальной помощи Р. вышли книги М. К. Савина «Песни рабочего» (М., 1902) и И. И. Морозова «Красный Звон» (М., 1916).

Первая публ. – стих. **«Не взойдет заря...»** (петерб. газ. «Свет», 1894, 21 февр.). Печатал стихи, а позднее и рассказы в ж. «Родина» (1895–97), «Родные вести» (1911), газ. «Сев. утро» (Архангельск; 1912–15), «Углич. край» (1913), «Углич. мысль» (1911–12) и др. Член (и один из учредителей) Суриков. лит.-муз. кружка (до 1933), в 1911 входил в кружок «Родник». Участвовал в «средах» Н. Д. Телешова. Стихи Р. были опубл. в моск. сб-ках «Думы» (1895), «Грезы» (1896), «Нужды» (1897); два стих. и рассказ **«Поздно»** в сб. «Памяти Н. А. Некрасова» (1903, сер. 1, в. 2).

Совм. с П. Г. Гороховым и А. А. Кузнецовым издал сб. **«С родных полей»** (М., 1903), в к-рый вошло 16 его стих. («Встану пред иконой», «У цыганки», «Осенние цветы», «Летний вечер», «Больная мать», «Барский дом» и др.). Темы и мотивы стих. традиционны для поэтов-суриковцев: бедная крест. жизнь, «тяжелая нужда», болезни, неяркая, но милая сердцу рус. природа, душевные переживания, «волшебные мечты», молитва о всех несчастных, о лучшем будущем для родины. Стихи бедны по применяемым языковым средствам, тривиальны по рифмовке, но искренни, передают гамму чувств человека, вышедшего из нар. глубин и болеющего душой за простого труженика.

После 1915 Р. стихи не публиковал (хотя продолжал их писать; рукописи – ИМЛИ, ф. 26) – осн. жанром становится сюжетный рассказ-миниатюра. Один из первых рассказов **«Попутчик Семен»** («Родной гусляр», 1911, № 3) правил А. С. Новиков-Прибой (экз. с его правкой – ИМЛИ, ф. 26, оп. 1, № 41). Публикуется в ж. «Млечный путь»: 1914 – **«Новоселье»**, **«Митюха»**, **«Гробовщик»**, **«На кладбище»** (все – № 1), **«В сумерках»** (№ 5), **«В яме»** (№ 6–7); 1915 – **«Могила»**, **«Бродяга»** (оба – № 1), **«Судьба»**, **«Веревка»** (оба – № 2), **«Неудача»** (№ 3), **«Первая любовь»**, **«Уехал»** (оба – № 4); 1916 – **«Выручила»**, **«Музыка»** (оба – № 1). Часть рассказов позже была перепечатана в «Пролет. сб-ке» (М., 1918), в газ. «Углич. правда» (1920). Сбор от продажи сб. **«Бродяга»** (из 6 рассказов; Х., 1922) поступил на «усиление средств помощи голодающим».

Незатейливые бытовые происшествия в рассказах Р., герои к-рых – крестьяне и люди из гор. низов, обретают черты притчи; важную сюжетообразующую роль в них играет стечение обстоятельств, «ирония судьбы» (копающий могилу сам в ней погибает; отказавший в помощи бедняку сам, попав в беду, получает от него спасение; самоубийца не успевает повеситься, спасая от пожара детей, и т. п.). Добро в этих историях самоценно, даже если на него часто отвечают неблагодарностью и злом. Короткий рассказ **«В подвале»** («Друг народа», 1916, № 1), тематически близкий горьковской пьесе «На дне», об одном дне в обители бедняков, где соседствуют рождение и смерть, – это обобщенный образ их жизни, пронизанной равнодушием друг к другу.

С. И. Гусев-Оренбургский (с которым Р. дружил) считал его рассказы «оригинальными» (письмо А. С. Новикова-Прибоя к Р. от 1 мая 1915 – РГАЛИ, ф. 1279, оп. 1, № 14); В. Е. Миляев находил в них «много самобытного, свежего и сильного» (письмо к Р. от 5 февр. 1915 – там же, № 11); по мнению Е. Л. Афонина, Р. «яркий пейзажист и хороший бытописатель» (письмо к Р. – там же, № 3, б. д.); С. П. Подъячев называл Р. «нар. писателем в лучшем смысле этого слова» (письмо к Р. от 14 февр. 1933 – ИМЛИ, ф. 26, оп. 3, № 28).

Р. был дружен и знаком со мн. писателями (в т. ч. Ф. С. Шкулёвым, С. Д. Дрожжиным, М. Л. Леоновым, А. С. Серафимовичем, И. А. Белоусовым, Е. Е. Нечаевым), ценившими его веселый, общит. нрав, энергию, способности рассказчика, преданность лит-ре.

В архивах (л. ф. в РГАЛИ и ИМЛИ) хранятся четыре альбома Р. с автографами К. Д. Бальмонта, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, В. А. Гиляровского, С. А. Есенина, Вяч. И. Иванова, Б. Л. Пастернака, И. С. Шмелёва, И. Э. Бабеля и мн. др. Р. обращался к разным литераторам с просьбой подарить или продать ему свои рукописи (об этом в письмах Гусева-Оренбургского от 24 февр. и 9 окт. 1917 – РГАЛИ, ф. 1279, оп. 1, № 5). В коллекции Р. находились письма Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Ф. Н. Глинки (об этом в письме А. Е. Кауфмана к Р. от 24 мая 1920 – РГАЛИ, ф. 1279, оп. 1, № 6),

рукописи Н. А. Некрасова (об этом письмо Белоусова от 20 февр. 1920 – ИМЛИ, ф. 26, оп. 3, № 7).

Февр., а затем и Окт. революции 1917 Р. встретил радостно, однако после окт. событий жизнь Р. осложнилась и он уехал в родную деревню; в 1920–21 работал в отд. нар. образования Заозёрского исполкома; в 1919–22 опубл. в газ. «Углич. правда» рассказы, очерки («У колодца», «К неделе фронта», «Жизнь деревни», «К свету» и др.); сотрудничал с РОСТА и Ярослав. ГубРОСТА, был корр. «Известий». Вернувшись в Москву (1922), служил в торговых орг-циях, в 1925 вновь открыл «Яичную торговлю», но в 1927 был вынужден ее ликвидировать; нанялся чернорабочим в промысловую артель колбасного производства. В 1929 осужден за дачу взяток. Отсидел год в 5-й трудовой колонии (Новоспасский мон., Москва), остался там работать кочегаром. Был лишен избират. прав на 5 лет. Ходатайствуя о восстановлении Р. в правах, М. Горький (по просьбе Р.) писал (15 июля 1929) М. И. Калинину («...человек он хороший и неплохой писатель. Один из зачинателей пролет. лит-ры» – Архив Горького, ПГ – рл 18–1–2), у к-рого Р. после этого дважды был на приеме, однако в амнистии ему отказали (см. об этом письмо Р. к Подъячеву от 1933 – РГАЛИ, ф. 374, оп. 1, № 325). Последние годы жизни бедствовал вместе с женой, Праск. Вас. (в 1935 в возрасте 40 лет умер от туберкулеза их единств. сын). С 1922 ничего не печатал. В одном из писем Горькому (от 14 июля 1935) признавался: «Я всю жизнь служил лит-ре. Невелика, конечно, моя заслуга, но она искренна» (Архив Горького, КГ – пр 25–24–2).

Др. произв.: «На собачьем положении (Путевые заметки)» («Родные вести», 1911, № 1–2); миниатюры: «На кладбище» («Углич. край», 1913, 31 марта), «Родился человек» (там же, 14 июля); рассказы: «В пути» («Родной гусляр», 1910, № 1, 2; 1911, № 2), «Аннушка» (там же, 1911, № 5–6).

Лит.: Чествование нар. поэта. – «Друг народа», 1916, № 1, б. п.; Белоусов (2); Антология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М.–Л., 1931, с. 564; Прямков А. В., Наши земляки – писатели из народа. – В кн.: Лит. Ярославль, кн. 6, Я., 1952, с. 171; его же, Писатели из народа, Я., 1958, с. 82–95, 129–30, 136; его же, Живые голоса, Я., 1971, с. 9, 11–15, 18; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 67, 93; Баранов В., Альбомы-полемика. – «Лит. Россия», 1966, 1 янв. ♦ Список работ писателей, вышедших из народа. – «Друг народа», 1918, № 1; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 26; РГАЛИ, ф. 1279; Назаров; Архив Горького, КГ – пр 25–25–1 (3, 4) (письма М. Горькому); ФЕП – кр 49–29–1 (письмо к Е. П. Пешковой от 14 июля 1935); РГБ, ф. 683, к. 3, № 14 (Мат-лы к биобибл. «Словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды...» Н. П. Рогожина).

С. В. Лысенко.

РЕ́ПИН Илья Ефимович [24.7(5.8).1844, г. Чугуев Змиёв. у. Харьков. губ. – 29.9.1930, пос. Куоккала, Финляндия (с 1948 Репино Ленингр. обл.); похоронен там же, в усадьбе «Пенаты»], живописец; мемуарист, худож. критик. Родился в семье воен. поселенца. В 1852–55 обучался грамоте

у пономаря Осиновской церкви и арифметике у дьячка В. В. Яровицкого. Первые худож. познания получил в местной школе воен. топографов и у живописца Н. М. Бунакова. В 1859–63 работал по росписи церквей и выполнял заказные портреты; накопив необходимые средства, в 1863 уехал в Петербург, где сначала поступил в Рисовальную школу, а в 1864 – в Акад. художеств. Сблизился с И. Н. Крамским и др. членами Артели художников, с В. В. *Стасовым*, взгляды к-рого на иск-во были глубоко восприняты Р. (написал три его портрета); не получив систематич. образования, Р. до конца жизни особенно дорожил общением не только с художнич., но также лит. и артистич. средой. В числе его друзей в разные годы жизни – В. М. Гаршин, М. Горький, Ф. И. Шаляпин, К. И. Чуковский, Л. Н. Андреев, композитор А. Н. Серов и его сын художник В. А. Серов, к-рый с дет. лет был учеником Р. и нек-рое время жил в его доме; их отношения «дружбы-вражды» (худож. принципы Серова и Р. были различны, что вызывало порой острые конфликты) продолжались вплоть до смерти Серова в 1911 [восп. о нем, Стасове, Крамском, Л. Н. Толстом (**«Из моих общений с Л. Н. Толстым»**), Гаршине и др. вошли в его кн. «Далекое близкое»].

В Петербурге, где Р. жил с 1882, посещал «вторники» И. И. *Ясинского*, «пятницы» Я. П. Полонского, «субботы» Н. А. и М. П. Ярошенко и др. многочисл. кружки и салоны, в т. ч. в 1900–1910-е гг. (см.: Лит. объединения..., ук.). Со 2-й пол. 1880-х гг. сам устраивал лит.-худож. «среды» и «четверги», к-рые постоянно посещали Ясинский, Н. М. Минский, К. М. *Фофанов*, А. В. *Жиркевич*, В. М. *Величко*, а также К. Н. *Льдов*, С. А. *Андреевский*, И. И. *Горбунов-Посадов*, художники В. М. Максимов, К. А. Савицкий и др., Стасов, проф. Петерб. ун-та Н. Н. Бекетов, Н. А. Меньшуткин, А. А. Иностранцев.

В сер. 1880-х гг. Р. и члены его кружка исповедовали культ «наивного», «искреннего творчества» – как способ освобождения от идеологич. и худож. «инерции», – выразителем к-рого считали Фофанова (подробнее см.: Сапожков – НЛО, № 48, с. 213–19).

В 1873–76 Р. жил в Италии и Франции как пенсионер Академии, знакомился со старым и совр. иск-вом Запада. После возвращения в Россию начинается период расцвета Р.-художника. В 1878 он стал чл. Товарищества передвижных худож. выставок, часто путешествовал по России и заруб. странам. К кон. 19 в. Р. – «первый и высший наш художник» (Стасов В., Пять выставок. – «Новости и бирж. газ.», 1900, 20 марта), автор картин «Бурлаки на Волге», «Отказ от исповеди», «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван» и др. «Я человек 60-х годов, отсталый человек, для меня еще не умерли идеалы Гоголя, Белинского, Тургенева, Толстого и других идеалистов, – пишет он в письме к Н. И. Мурашко от 30 нояб. 1883, – ...я стремлюсь олицетворить мои идеи в правде; окружающая жизнь меня слишком волнует, не дает покоя, сама просится на холст» (Избр. письма..., т. 1, 1969, с. 292).

Как мемуарист и худож. критик Р. начал печататься с 1888 (ст. **«Иван Николаевич Крамской. Памяти учителя»** – РС, № 5). Статьи, опубл. в периодике в 1888–1899, в т. ч. «Письма об искусстве» и «Заметки художника» (оба 1893–94), составили кн. **«Воспоминания, статьи и письма из-за границы И. Е. Репина»** (СПб., 1901; под ред. Н. Б. Северовой). Осн. их тема – судьба совр. иск-ва; реакция Р. на новые

произв., а также течения и направления была обычно незамедлительной и бурной, всегда искренней, художнически взволнованной, хотя оценки и суждения оказывались порой противоречивыми, слишком пристрастными. В ст. **«В защиту новой Академии художеств»** (первая публ. — Кн. «Недели», 1897, № 10) он признает все направления в иск-ве (импрессионизм, мистицизм, символизм, декаденство), т. к. они «проявляют» «индивидуальные ощущения человеческой души» — позиция, послужившая причиной длительного расхождения со Стасовым; отношения возобновились после публикации в «Ниве» (1899, № 15) ст. **«По адресу „Мира искусства“»**, резко осуждающей эстетич. принципы этого объединения.

В февр. 1872 Р. вступил в брак с Верой Ал. Шевцовой (1855—1918), от к-рой у него были дочери Вера, Надежда и Татьяна и сын Юрий, но брак распался в 1883 (супруги «разделили» детей и вплоть до 1897 делали попытки примириться). В 1899 Р., пренебрегая условностями (см.: Прибульская, с. 278—79), соединяет свою судьбу с Нат. Бор. *Нордман-Северовой*, вскоре они переезжают в местечко Куоккала близ Петербурга в дачное имение «Пенаты» (ныне музей-усадьба Р.). Здесь Р. много работал как живописец, до 1907 продолжал пед. деятельность в Акад. художеств, по-прежнему печатал в периодике мемуарные, худож.-критич. и публиц. произв. Худож. жизни на рубеже 19—20 вв. посв. статьи **«Миру Искусства»** («Россия», 1900, 7 янв.), **«К критикам искусства»** (БВед, веч. в., 1910, 2 марта), **«О Москве»** («Голос Москвы», 1910, 6 янв.). В **«Письме в редакцию на статью Толстого „Не могу молчать“»** («Слово», 1908, 10 июля) Р. горячо выступил против смертной казни. Опубл. **«Восп. о В. В. Стасове»** (в кн.: Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову. Сб. воспоминаний, СПб., 1908), очерки **«Валентин Александрович Серов»** («Путь», 1911, № 2), **«А. И. Куинджи как художник»** (в кн.: Неведомский М. П., Репин И. Е., А. И. Куинджи, СПб., 1913) и др.

Лит. деятельность Р. редко встречала поддержку рецензентов; как худож. критика и мемуариста его не принимали деятели иск-ва самого разл. толка. Близкие Р. художники Куинджи и В. Серов считали, что у него нет лит. таланта, и советовали воздерживаться от публикаций. Неоднократно говоря о «ничтожестве» своих «писаний» (см.: Письма к писателям..., с. 118, 129), Р. тем не менее принимал свои лит. неудачи близко к сердцу. Правда, лит. даром Р. восторгался (в письмах) Стасов, однако лишь Чуковский не только по достоинству оценил этот дар, но и сумел убедить Р. продолжать лит. творчество. Чуковский уловил главное преимущество Р.-писателя: «Живописцы в своих мемуарах, — писал он в предисл. к „Далекому близкому“, — большей частью базируются на зрительных образах. У Репина же во всей его книге сказывается не только проникновенный, наблюдательный глаз, но и тонко изощренное ухо» (цит. по изд.: М., 1953, с. 8); он же отмечал «пластичный», «выразительный и самобытный» язык Р., умело использующий нар. речь и «не всегда покорный мертвым грамматич. правилам»; он даже называл его слог «варварским», с характерным, однако, уточнением: когда у Р. «появляется „хороший слог“, его лит. талантливость падает» (там же, с. 9—10).

Р. создал целую галерею портретов, рисунков, картин (в т. ч. «А. С. Пушкин на акте в Лицее в янв. 1815...») рус. писателей: Л. Толстого (неск. портретов), И. С. Тургенева, Л. Андреева, Горького, А. А. Фета, Полонского, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, Фофанова, Гаршина, Жиркевича (см.: Лясковская, с. 473—478: Стернин Г. Н., И. Е. Репин, Л., 1985, с. 248—51); мн. др. портреты оказались утраченными (Зильберштейн И., Утраченные портреты писателей работы Р., М., 1950, с. 23).

Накануне 70-летия Р. т-во А. Ф. Маркс (вскоре слившееся с т-вом И. Д. Сытина) решило переиздать его кн. «Восп., статьи и письма...», дополнив ее публикациями 1901—12. Редактором книги Р. просил быть Чуковского, к-рый предложил автору дописать для нее необходимые, по его мнению, автобиогр. главы о пробуждении стремления к иск-ву, о годах учения, о начале творчества. Р. согласился и тогда же приписал к **«Впечатлениям детства»** (написаны в 1908; опубл.: «Летучие альманахи», в. 10, СПб., 1913) главы **«Как я сделался художником»** (окончат. назв. «Ростки искусства»), **«Бедность...»**, **«Дядя Митя»** («Нива», 1914, № 29), а также восп. о том, как создавалась картина «Бурлаки на Волге» (ГМ, 1914, № 1, 3, 6). Смерть в Швейцарии летом 1914 второй жены Р., с к-рой они незадолго до этого решили разойтись, поездка на ее могилу прервали работу над книгой. Подготовка книги к изданию продолжалась во время 1-й мировой войны, однако выпустить ее не удалось. В нач. 1917 Чуковский получил последний макет с окончат. исправлениями и подписью Р., к-рый в последующие годы жил уже вне пределов России [остался в Куоккале, отошедшей к Финляндии; о сложной атмосфере в его семье см.: Семья Р. в письмах Т. И. Репиной-Язевой — Ежегодник РО ПД на 1991, СПб., 1994 (вступ. ст. и комм. И. А. Доронченкова, публ. его же и И. А. Савкина)]. В 1922 Чуковский выпустил отд. изданием главу **«Бурлаки на Волге»** (П.), изд. всей книги не состоялось (макет погиб во время наводнения в 1924). Первое полн. изд. под назв. **«Далекое близкое»** (М. — Л., 1937) готовилось по первонач. макетам, беловым автографам и гранкам, и только после 1941, когда была обнаружена исправленная Р. в 1916 корректура, книга приобрела тот вид, в к-ром позднее неоднократно переиздавалась (М. — Л., 1944; 1949; М., 1953; см. также: Изд.).

Уже современники оценили значительность богатого эпистолярного наследия Р. (св. 10 тыс. писем, опубл. далеко не полностью; он не оставлял без ответа ни одного адресованного ему письма).

Среди его адресатов Л. Толстой, Чехов, Н. С. Лесков, Гаршин, В. Г. Короленко, Горький, Л. Андреев, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. И. Куприн, Крамской, В. И. Суриков, В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, М. М. Антокольский, В. Серов, П. М. Третьяков, М. Г. Савина, Шаляпин, А. И. Сумбатов-Южин, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, Д. И. Менделеев, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев и др.

Постоянный и пристрастный читатель совр. лит-ры разл. форм и направлений, Р. в письмах высказывал писателям свои суждения о прочитанном — эмоциональные и нередко нелицеприятные, хотя порою и слишком поспешные («„Чайка“ — Вы меня простите, я настолько уважаю и люблю Вас, что не могу лукавить, — мне не понравилась», — писал он 13 дек. 1897 Чехову, но в письме от 29 апр. 1901 после гастролей МХТ в Петербурге восторгался «Тремя сестрами» и «Дядей Ваней» и сообщал, что «Петербург еще полон впечатлений от этих спектаклей»). Связанный тесными отношениями с изд-вом «Посредник» (Р. неоднократно иллюстрировал выпускаемые там книги), он переписывался об издательских делах и с Толстым, и с В. Г. Чертковым. Дружба с Куприным, возникшая в 90-е гг. 19 в., не остыла и тогда, когда оба оказались за границей, — они постоянно переписывались, Куприн приглашал Р. сотрудничать в париж. прессе, звал его в Париж (переписка опубл. К. А. Куприной — НМ, 1969, № 9).

В 1920-е гг. Р. обращается к религии, соответствуют этому душевному настрою и сюжеты его картин, написанных в 1920—21: «Голгофа», «Утро Воскресения», «Неверие Фомы». Правительство СССР неоднократно обращалось к нему с предложением вернуть-

ся, однако он отвечал отказом. Чуковский, в 1925 побывавший в Куоккале, свидетельствовал, что Р. отказывался не только от возвращения на родину, но и от возможных издательских контактов: «...покуда существует большевизм, я России знать не знаю» (см.: Чуковский, Дневник 1901–1929, с. 320). В офиц. переговорах о возвращении Р. не высказывался столь резко и ссылался на преклонный возраст и нездоровье.

Изд.: О графе Льве Николаевиче Толстом. – СЗ, 1921, № 3 (републ.: Лит-ра рус. зарубежья, т. 1, кн. 2, М., 1990); Толстой в восп., т. 1; Чехов в восп. («О встречах с А. П. Чеховым»; см. также: Чехов, XII, 392–93); Худож. наследство Р., т. 1–2, М.–Л., 1948; Новое о Р., Л., 1969 (статьи, в т. ч. «О декадентстве», «О модернизме», письма, рукоп. мат-лы; ред.-сост. И. А. Бродский, В. Н. Москвинов); Далекое близкое, Л., 1982, 1986.

Письма: Письма к Е. П. Тархановой-Антокольской и И. Р. Тарханову, Л.–М., 1937; Переписка с П. М. Третьяковым. 1873–1898, М.–Л., 1946; Р. и И. Н. Крамской. Переписка, М.–Л., 1949; Р. и В. В. Стасов. Переписка, т. 1–3, М.–Л., 1948–50; Р. и Л. Н. Толстой, т. 1–2, М.–Л., 1949; Письма к писателям и лит. деятелям, М., 1950; Письма к писателям и худож. деятелям, М., 1952; Избр. письма, т. 1–2, 1867–1930, М., 1969; И. Репин – К. Чуковский. Переписка 1906–1929, М., 2006.

Лит.: Эрнст С., И. Е. Репин, Л., 1927 (библ. лит. трудов Р., с. 122–23); Зильберштейн И. С., Рус. писатели и Р., Л., 1943; его же, Р. и Горький, М.–Л., 1944; его же, Р. и Тургенев, М.–Л., 1945; Чуковский К., Из восп., М., 1959; его же, Илья Репин, М., 1969 (переработ. изд. – М., 1983); его же, Дневник 1901–1929, М., 1991 (ук.); Моргунова-Рудницкая Н. Д., Илья Репин, М., 1965; Прибульская Г. И., Р. в Петербурге, Л., 1970 (о кружке – с. 173–178); Кириллина Е., Р. в «Пенатах», Л., 1977; Перцов, 2002 (ук.); Лясковская О. А., И. Е. Репин, 3-е изд., М., 1982; Гиппиус З. Н., Дневники, т. 1–2, М., 1999 (ук.); «Минувшее», в. 25 (ук. к в. 1–24); Сапожков С., К. М. Фофанов и репинский кружок писателей. – НЛО, 2001, № 48, с. 192–97, 199, 202–03, 213–19; 2002, № 56, с. 135–36, 143–147; Репинские чтения. Мат-лы чтений в музее-усадьбе Р. «Пенаты», СПб., 2004. ♦ Брокгауз; БСЭ; Лит. объединения. 1890–1917 (ук.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **842**; ИМЛИ, ф. **191**; РГБ, ф. **218**, в составе Собрания отд. рукописей, 1902–1917 гг. *М. А. Поликарпова.*

РЕПНИНА́ Варвара Николаевна, княжна [псевд. Лизварская; 19(31).7.1808, Москва – 27.11.(9.12).1891, там же; похоронена на кладб. Алексеев. мон.], прозаик, мемуаристка. Получила дом. образование. В связи с дипл. службой отца детство провела за границей (Кассель, Дрезден, Париж, Прага, Вена), затем в Полтаве (1816–34), когда ее отец, Н. Г. Репнин (прототип «князя», благодетеля губернии, во 2-м т. «Мертвых душ» Н. В. Гоголя), был ген.-губернатором Малороссии. Р. – племянница декабриста С. Г. Волконского, поддерживала с ним переписку в годы его сибирской ссылки и близкие родств. отношения по его возвращении (см.: Декабристы. Летописи, кн. 3, ук.). В 1823 по-

жалована во фрейлины. Была знакома с А. С. Пушкиным (см. Черейский), возможно, с М. Ю. Лермонтовым, к-рый посещал их дом в 1839–41 (Лерм. энц., с. 466). В 1835–42 жила с родителями в Италии, где Репнины сблизились с Гоголем. Последние годы жизни (с 1850-х гг.) провела в Москве, деятельно участвуя в разл. благотворит. об-вах.

Первый лит. опыт – рассказ **«Девочка»** (1843; опубл. в сб. «Рус. Пропилеи», т. 2, М., 1916), носящая автобиогр. характер исповедь одинокой женщины, обманутой напрасным ожиданием любви. Т. Г. Шевченко, к-рый гостил летом 1843 в имении Репниных Яготине Полтав. губ. и к-рым увлеклась Р., увидел в ее рассказе «страшную поэзию» (см. его восторж. отзыв в кн.: Чалый М. К., Жизнь и произв. Т. Шевченка, К., 1882, с. 42) и в знак доверенности и благоговейного уважения посвятил Р. поэму-исповедь «Тризна» (1843). История их отношений описана в **«Повести»** Р. (1844; назв. условное, данное М. О. Гершензоном при публ. в «Рус. Пропилеях», т. 2; сохранилась не полностью), имеющей значит. ценность для биографии Шевченко: без вымысла и лит. претензий (хотя и под вымышленными именами героев) изложены обстоятельства, в к-рых возникло сложное чувство Р. к молодому поэту, с трудом балансирующее на грани сестринской привязанности, готовой вспыхнуть страсти и религ. самоедства, самоуничижения. Р. своими письмами поддерживала Шевченко в годы его ссылки и много, хотя и безуспешно, хлопотала о его освобождении (см. их переписку – КС, 1893, № 2; 1897, № 2; Чалый, указ. соч., с. 43–50). Впоследствии, когда Ф. И. Каминский («Еще щепотка на могилу Шевченка» – КС, 1885, № 3), видимо, полагая, что Р. нет в живых, изучил их переписку и сделал вывод об их с Шевченко взаимной «немой любви», Р. ответила публичным опровержением, попутно уточняя факты творч. биографии поэта (**«К биографии поэта Шевченка»** – РА, 1887, кн. 2).

В кн. **«Письма к молодой женщине о воспитании»** (СПб., 1866) Р. в свободной доверительной форме излагает свой взгляд на воспитание как на «душевный труд» (с. 22) по формированию внутр. мира ребенка. Окрашенные глубокой религиозностью восп. Р. о Гоголе – **«Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной»** (РА, 1890, кн. 3) – содержат нек-рые частные факты из жизни писателя. Ряд др. ее публикаций мемуарного характера в «Рус. архиве» отмечен стремлением Р. с максимальной фактографич. точностью свидетельствовать об изв. ей людях и событиях: **«Из воспоминаний о прошлом»** (1870, кн. 3) – об одном факте из жизни Николая I, **«Письмо к издателю»** (1872, кн. 3; 1887, кн. 3) – биогр. сведения об отце и опровержение появившихся в печати кривотолков вокруг его имени, **«Генеалогическое подтверждение»** (1877, кн. 2), **«Встреча с имп. Александром Павловичем в 1819 г.»** (1888, кн. 2), **«Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной»** (1889, кн. 2) – факты из семейной хроники Репниных, из жизни имп. Марии Фёдоровны, свидетельство о ее погребении, **«Из письма к издателю»** (1889, кн. 3) – о родственнице Гоголя – Г. И. Дуниной-Борской, **«Из автобиогр. записок княжны В. Н. Репниной»** (опубл. в 1897, кн. 2, с предисл. П. И. Бартенева) – дет. восп., картинки, факты без попытки лит. обработки.

Изд.: «Я вас слишком искренно люблю...». Повесть. Письма В. Н. Репниной к Ш. Эйнару, Х., 1991.

Лит.: Селецкий П. Д., Записки, ч. 1, К., 1884, с. 170–73; Шереметев С., Княжна В. Н. Репнина. – РА, 1897, кн. 2; отд. изд. – СПб., 1897; Гершензон М., Т. Г. Шевченко и кн. В. Н. Репнина. – «Рус. Пропилеи», т. 2, М., 1916; Письмо Н. Ф. Щербины к Р. – «Рус. библиофил», 1916, № 4; Архив декабриста С. Г. Волконского, П., 1918 (ук.); Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 1, М.–Л., 1936 (ук.); Переписка Н. В. Гоголя, т. 1, М., 1988 (ук.); ЛН, т. 16–18, с. 1140; т. 19–21, с. 551, 556. ♦ Некрологи, 1891: МВед, 3 дек.; НВ, 5 дек.; РВед, 1 дек.; 1892: ИВ, № 2; БЗ, № 1; КС, № 2; ВИ, № 1198. Голицын; РБС; Брокгауз; Языков; Масанов.

Архивы: Гос. музей А. С. Пушкина (**л. ф.**); РГАЛИ, ф. 46 (П. И. Бартенева – письма Р.); ГИМ, ф. 512 (письма к Р. от родных: племянников и внуков Орловых). *Н. И. Осьмакова.*

РЕШЕ́ТНИКОВ Фёдор Михайлович [5(17).9.1841, г. Екатеринбург Перм. губ. – 9(21).3.1871, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], прозаик. Отец – дьячок, потом разъездной почтальон;

мать – «дьяконовская сирота», умерла, когда Р. не было года. Воспитывался в Перми, в бездетной семье дяди, В. В. Решетникова, почтового чиновника. В автобиогр. повести «Между людьми» Р. рассказал о постоянных побоях, к-рые получал от своих воспитателей, желавших ему, по его словам, только добра. «Я ни с кем не жил в ладу... и никто не любил меня» (ПСС, т. 2, с. 27; здесь и далее цит. по изд.: ПСС, т. 1–6, Свердловск, 1936–48). По свидетельству Г. И. Успенского (одного из первых биографов писателя), почти с рождения Р. испытывал «непрерывное влияние... бедности и великой нравств. забитости» (Успенский, IV, 411–12).

В 1851 Р. поступил в Перм. уездное уч-ще, «три года проучился в первом классе и ничего не понял. Об умственном развитии учителя не заботились» (ПСС, т. 2, с. 40). В 1857 был исключен за кражу газет и журналов, к-рые он «таскал» с почты учителям. Ок. двух лет находился под следствием, дяде удалось испросить ему легкое наказание – Р. сослали на покаяние в соликамский Свято-Троицкий мон., пребывание в к-ром (три месяца) сильно повлияло на него: мистич. и религ. записи в дневнике, чтение духовных книг, пение на клиросе. (В февр. 1857 обращался с просьбой о послушничестве в этом монастыре.)

В июле 1859 окончил уч-ще и в том же году вместе с дядей, получившим назначение пом. почтмейстера, переехал в Екатеринбург и начал службу в уездном суде канцеляристом 3-го разряда. Нравы суда Р. описал в юнош. поэме «Приговор» (1860; о ней и др. ранних стихах и поэмах Р. известно со слов Г. Успенского; см. вступ. ст. к Соч. Р. в 2 тт., М., 1874, с. 22–24), а позднее в пов. «Между людьми» (ч. II), рассказе **«Из новой судебной практики»** («Будильник», 1866, № 69/70, 77/78, 83/84), драме **«В омуте»** (РБ, 1887, № 5/6).

В 1860 Р. исполнял должность нач. горнозавод. стола Екатеринбург. суда, в 1861 добился перевода в Пермь, поступил канц. служащим в Казенную палату. «Вся моя работа не умственная, а машинная, состоит в записывании входящих бумаг... Для ума же нет никакой пищи» (Дневник, июль 1861 – ПСС, т. 6, с. 265). Вскоре Р. перешел на должность пом. столоначальника горнорабочего стола Перм. губ. суда; в нач. 1862 – и.о. протоколиста Перм. казенной палаты, там же в марте избран пом. библиотекаря.

Дебютировал в «Перм. губ. ведомостях», где опубл. ст. **«Библиотека для чтения чиновников Пермской казенной палаты»** (1861, 29 дек.) и очерк городских нравов **«Святки в Перми»** (1862, 19 янв.). В это же время написал пов. **«Скрипач»** (опубл. – «Лит. архив», в. 1, Л., 1932), полную противоречий между реалистич. письмом, изначально свойств. Р., и неумелым использованием фантастики (см. более позднее признание Р. в **«Очерках обозной жизни»**: «Я нахожу за самое лучшее не фантазировать или не искажать природу» – «Невский сб.», в. 1, СПб., 1867, с. 469), и драму **«Раскольник»** (отклонена ж. «Время»; опубл. – «Невский альм.», в. 2, П., 1917).

После смерти Р. вдова представила эту драму, переработанную Г. Успенским, на соискание Уваровской пр. (1874). Рецензировавший пьесу А. В. Никитенко дал отрицат. отзыв: Р. не только плохо знал быт, психологию раскольников, но и не владел приемами сценич. действия. Об этом свидетельствуют и др. драм. соч. – **«Прогресс в уездном городе»** («Б-ка дешевая», 1871, № 1), «Заседатель». О последнем известны слова Н. С. Лескова в связи с просьбой вдовы Р. «пристроить эту вещь»: «Она никуда не годится, а переделать из нее нечего» (Лесков, IX, 639).

В авг. 1862 Р. приезжает в Петербург, поступает в Деп. внешней торговли Мин-ва финансов. Публикует в «Сев. пчеле» (1863) неск. рассказов (**«На палубе»**, 21 авг.; **«Складчина»**, 30 авг., 2 сент.; **«Лотерея»**, 11, 12 сент.) и пов. **«Горнозаводские люди»** (18 нояб. .... 24 дек.). Рабочие горного Урала станут персонажами др. произв. Р. – рассказов **«Кумушка Мокроносиха»** («Искра», 1865, № 42), **«Прокофьевна»** («Будильник», 1866, № 28).

Известность Р. принес этногр. очерк (из жизни бурлаков) в 2 частях **«Подлиповцы»**, опубл. с посвящением Н. А. Некрасову в «Совр.» (1864, № 3–5; сопроводит. письмо Р. – Некрасову см.: Переписка Н. А. Некрасова, т. 2, М., 1987, с. 79). «Вышло нечто в рус. литературе небывалое: не повесть, не рассказ, к каким публика привыкла, а в полном смысле протокол» (А. М. Скабичевский – ОЗ, 1869, № 12, с. 17). «Правда дальше идти не может» (И. С. Тургенев – А. А. Фету, см: Тургенев. Письма, VII, 285). Упрекнувшему Р. в незнании быта Д. В. Аверкиеву возразил Д. И. Писарев: Р. «описывает только такие явления, к-рые он видел очень близко, изучил очень внимательно или даже испытал на собств. особе» (РСл, 1865, № 3, с. 43). С. А. Венгеров, ссылаясь на то, что Р. повествует о жизни «дикарей нерусского происхождения», заметил: это «пермяки, язычники-инородцы», и судить по ним о рус. крестьянстве нельзя (Брокгауз, т. 54, с. 498). Иначе оценил А. М. Ремизов: «...То, что зовут пришвинским – это его мир зверей: его олени, гуси, собаки, перепела, ежик, – тут Пришвин продолжает Решетникова... открывшего человекообразных, Пилу и Сысойку, стоящих на грани „безгрешных“ зверей. Решетников подслушал слово в бессловесном человеке» (в его Собр. соч. Петербургский буерак, т. 10, М., 2002, с. 300). М. Горький в «Коновалове» передает мнение одного из героев: «Ведь это все правда. Ведь это как есть настоящие люди... всамделишные мужики» (Горький, III, 17). «Художественный этнографизм» Р. приготовил беллетристич. среду «Житию одной бабы» Лескова, крест. рассказам А. П. Чехова, «Деревне» И. А. Бунина.

В «Подлиповцах» обнаружились характерные слабости Р.-писателя: небрежная работа со словом, беззаботность в отношении к композиции, неумение создать худож. целое; бурлачество героев, яркое по описанию (как ярки у Р. страницы о ежедн. физич. существовании человека), наводит на мысль о вынужденной мотивировке, словно автор не знал, как поступить с персонажами; этим вызвано его вмешательство в события, резонерство. Позднее Р. вернулся к теме бурлачества в очерке **«Старые и новые знакомые»** («Искра», 1865, № 44).

Описанию нравов провинц. духовенства посв. пов. **«Ставленник»** («Совр.», 1864, № 6–8) о выпускнике семинарии, получившем место священника в небольшом приходе, рассказы **«Макся»** («Совр.», 1864, № 10) и **«Никола Знаменский»** (ОЗ, 1867, № 11). В центре внимания писателя – мелкость интересов, не выходящих за пределы забот о матери-

альном благополучии, почти не отличающих пастыря от паствы; невежество, едва не граничащее с дикостью. Представитель церкви протестовал: «Скажите, ради Бога, где автор нашел такого рус. священника?» (Н. Б. – «Христ. чтение», 1874, № 3, с. 486).

В 1864 Р. выходит в отставку, надеясь на лит. заработки, и начинает публикацию пов. **«Между людьми»** (ч. I – **«Воспоминания детства»**, РСл, 1864, № 10, 11; ч. II – **«Между людьми»**, РСл, 1865, № 1–3; ч. III – **«Похождения бедного провинциала в столице»**, «Совр.», 1865, № 11/12; в 1869 Р. сводит и перерабатывает три части в единое произв.). Повествование строится как рассказ от первого лица – один из частых приемов поэтики Р., хорошо чувствующего себя в стихии свободного разговора; у писателя чуткое ухо на лексику и фонетику бытовых диалогов, областной речи.

В янв. 1865 Р. женится на своей землячке Сераф. Сем. Карго-половой, выпускнице Петерб. повивального ин-та.

«Я ее полюбил за то, что она в жизни много выстрадала, много претерпела обид... Она сходится с моим характером, хотя она еще плохо развита... ей не хочется читать Бокля, Дарвина и другие ученые сочинения...» (Дневник, 9 авг. 1864 – ПСС, т. 6, с. 276). После женитьбы Р. пишет: «Женился рано и на такой, которая стоит ниже меня по развитию... Жалко эту женщину. Она начала поддаваться моему влиянию: сидит дома, читает книги со скуки... Но как понять: насильственное это или натуральное? Она отупеет больше, когда у нее будет ребенок и воспитание даст глупое. Что делать?» (Дневник, 5 мая 1865 – там же, с. 283).

С июня по авг. 1865 Р. совершает поездку по Уралу (Пермь, Чердынь, Соликамск, Усолье, Екатеринбург), собирая материал к ром. **«Горнорабочие»**, к-рый начал публиковать «Совр.» (1866, № 1, 2). Неизданные – из-за того, что ж-л был закрыт – 2-ю и 3-ю части Р. использует для след. романа **«Глумовы»** («Дело», 1866, № 2; 1867, № 3, 4, 7, 9), еще одном соч. о горнозавод. рабочих Урала (Векслер И., Судьба лит. наследства Р. – «Лит. архив», в. 1, Л., 1932, с. 13), повторяющем прежнюю тему: «„Глумовы“ совершенно одинакового содержания с „Горнорабочими“» (Невский сб., в. 1, СПб., 1867, с. 741). «Если вы прочтете подряд „Горнорабочих“, „Глумовых“ и „Где лучше?“ – в вашей голове непременно перепутаются и перемешаются все действующие лица – до того они похожи один на другого» (П. Н. Ткачев – «Дело», 1868, № 11, с. 22). Однако критик отметил важную черту романов Р.: «Отношения, изображенные им, имеют совсем не местный, частный, а обществ. интерес; они типичны... для всей нашей обширной земли» (там же, № 12, с. 31). На типичность соч. Р. и вместе с тем их новизну обратил внимание Ф. М. Достоевский: «Все-таки Решетниковы выражают мысль необходимости чего-то нового в художническом слове, уже не помещичьего, – хотя и выражают в безобразном виде» (Письмо Н. Н. Страхову 18 мая 1871 – Достоевский, XXIX, кн. 1, с. 216). Р. понимал, что проник в неизвестную лит-ре область – быт рабочих – и намеревался ее осваивать: «Мне нужно запастись материалом для романа „Петербургские рабочие“» (Дневник, 11 марта 1866 – ПСС, т. 6, с. 293), к-рый так и не был создан. По мнению критика, Р. являет собою «тип северного писателя: холодный, сдержанный, лаконичный, он не скупится на внешние детали изображаемой действительности, порою совершенно тонет в них, забывая о сути дела, но в то же время идеально объективен, даже в автобиогр. произведениях он сумел объективировать самого себя... Ни малейшего худож. аксессуара, яркого эпитета или смелого сравнения не найдете у него, ни малейшего лирич. одушевления или подъема, ни одной картины природы или женской красоты» (Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 2-е изд., СПб., 1893, с. 222). Сходные черты отметил М. Е. Салтыков-Щедрин: Р. «пишет правду, и из этой правды до того естественно вытекает трагич. истина рус. жизни, что она становится понятною даже и без особых усилий со стороны автора» (Салтыков-Щедрин, IX, 35).

Самый облик Р. соответствовал описываемой им жизни. Успенский вспоминает: «Он был угрюм, неразговорчив, необщителен, порою груб... Он всех сторонился, смотрел волком, ко всему и всем был подозрителен; редко, редко добродушная улыбка осветит это угрюмое лицо... Невысокого роста, с лицом широким, как лопата, круглым и лунообразным, и с узенькими подслеповатыми глазками, он выглядел типичным инородцем монгольской расы» (Успенский Г. И. – В кн.: Решетников, ПСС, т. 1, СПб., 1904, с. XV). Его личная жизнь совпадала с этим обликом: «Более двух месяцев я не писал свой дневник, хотя много бы можно было написать. Некогда... Я много выстрадал в это время. Я каждый день пью водку, без водки не могу закончить день, с водкой мне веселее. И теперь я пишу пьяный» (Дневник, 19 янв. 1864 – ПСС, т. 6, с. 274).

Р. описывает те черты рус. простолюдина, к-рые прежде оставались в тени: умств. недалекость, примитивные интересы, нравств. неразвитость. Наряду с А. Н. Островским Р. заметил становление одного из типов рус. купца в рассказе **«Внучкин»** («Искра», 1866, № 11–13, 16): выходец из низов, не гнушающийся никакими средствами, с узким взглядом на жизнь, неправедно богатеет, добивается материальной власти и становится злейшим притеснителем таких же, как некогда он сам.

В нояб. 1865 у Р. родилась дочь, жена после родов долго болела. В кон. 1866 она получила место акушерки в воен. госпитале в Брест-Литовске; в янв. 1867 к ней приехал Р.; наездами бывает в Петербурге, возвращается с семьей в апр. 1870. В 1868 начинает роман **«Где лучше?»** (ОЗ, 1868, № 6; отд. изд. – СПб., 1869) – «продолжение „Глумовых“» (Дневник, 31 окт. – 7 нояб. 1868 – ПСС, т. 6, с. 317). 1-я часть («В провинции») изображает послереформ. жизнь рабочих урал. соляных промыслов и зол. приисков; 2-я («В Петербурге») посвящена рабочим столицы. Салтыков-Щедрин, редактируя роман, отзывался о нем в самых резких выражениях, подчеркивая «большую неловкость в построении... неумение распорядиться материалом и великое изобилие длиннот, которые делают чтение романа весьма утомительным» (Салтыков-Щедрин, IX, 323; ср. с дневниковой записью Р. от 10 нояб. 1868: «Говорят, что я пишу, не обрабатывая, не заботясь о художественности. Это правда» – ПСС, т. 6, с. 328). Впоследствии Салтыков-Щедрин смягчает отзыв: «Общее впечатление – хорошее, наглядно рисующее безвыходность некоторых отношений» (XVIII, кн. 1, с. 337). Н. К. Михайловский писал: «Нет драмы в жизни рус. мужика, так, казалось, говорили рус. беллетристы, а есть только курьезные случаи... А между тем драма есть, и г. Решетникову, бесспорно, первому принадлежит честь открытия этого факта» (ОЗ, 1869, № 4, с. 271). Эта драма состоит прежде всего в том, что на вопрос «Где лучше?» в финале романа дан ответ: «На том свете, должно быть, лучше». Р. «задался трудною задачею – вставить картину нар. быта в широкую раму и нарисо-

вать эту картину так, чтобы в ней как нельзя более просто, без всякой утрировки, вместе с тем как нельзя более драматично отразилась обыденная жизнь простого рус. люда... Он представил эту жизнь во всей ее ужасающей материальной, а еще более нравств. нищете... и бросил свет в кромешную тьму, в к-рой бьется и будет бессильно биться рус. народ до тех пор, пока в нашу жизнь не войдут действительным, а не внешним только образом живит. элементы европ. цивилизации» (Е. Утин – ВЕ, 1869, № 12, с. 851). Салтыков-Щедрин, рассматривая роман как ответ на вопрос, удастся ли деревен. рус. людям найти место, где лучше, пишет: «Все прошлое достаточно ясно отвечает: нет, не удастся» (Салтыков-Щедрин, XVI, кн. 2, с. 25–26).

Последний роман Р. – **«Свой хлеб»** (ОЗ, 1870, № 3–4; посвящен жене) – история девушки-провинциалки, к-рая вопреки косному сознанию родных решила строить собств. жизнь. Она выучилась шить, поступила швеей в модный магазин, отстаивая свою независимость, право на свой хлеб. Роман заканчивается отъездом героини в Петербург и обещанием автора продолжить повествование. Этого не произошло – Р. умер от отека легких, вызванного, полагают, расстройством сердечной деятельности и туберкулезным процессом (о похоронах см.: Скабичевский А. М., Восп., М.–Л., 1928, с. 300).

Изд.: Соч., т. 1–2, СПб., 1869; ПСС, т. 1–2, СПб., 1904 (под ред. А. М. Скабичевского); Избр. произв., т. 1–2, М., 1956; Между людьми. Повести, рассказы и очерки, М., 1985 (сост. и вступ. ст. С. П. Залыгина); Повести и рассказы, М., 1986; Подлиповцы. Повести, рассказы, очерки, М., 1988; Ставленник. Повесть, рассказы, Пермь, 1991 (сост. И. А. Дергачева).

Лит.: Скабичевский А. М., Живая струя. – ОЗ, 1868, № 4; его же, Чего нужно добиваться реальному поэту. – ОЗ, 1869, № 12; Шелгунов Н. В., Нар. реализм в лит-ре. – «Дело», 1871, № 5; Чуйко В., Беллетрист-самородок. – «Набл.», 1890, № 8; Новокрещенных Н., Восп. о Р. – «Екатеринбург. неделя», 1891, № 11; его же, Восп. о Р. – «Перм. край», 1901, 9, 10 марта; Десятов Г. С., К биографии Р., Каз., 1897; Полянская М., Ф. М. Решетников. Жизнь и соч., СПб., 1899; Белдыцкий Н., Старая Пермь по произведениям Р. – В его кн.: Памяти родных писателей, Пермь, 1914; Шептаев Л., Повести и романы Р. – «Уч. зап. Перм. гос. ун-та», 1929, № 1; его же, Творчество Р. – В кн.: Проза писателей-демократов 60-х гг. 19 в., М., 1962; Векслер И., К истории горнозавод. романов Р. – «Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1932, № 1; его же, Р. в рус. критике. – Там же, № 6, 8; Бродский-Краснов М., Предшественник пролет. лит-ры, М., 1933; Белов П., Романы Р. – «Тр. Узб. гос. ун-та», новая серия, № 5. Филология, в. 1, Самарканд, 1940; Копорский С. А., Из истории развития лексики худож. лит-ры 60–70-х гг. XIX в., Калинин, 1951 (автореф.); Филиппова К., Между людьми. [Пов. о Р.], Свердловск, 1952; Лебедев Т. И., Романы о рабочих писателя-демократа Р. – «Уч. зап. Вологод. гос. пед. ин-та», 1953, № 12; Беднов А. Г., Творчество Р., Архангельск, 1956; Астафьев А. В., Роман Р. «Глумовы». – «Уч. зап. Щербаков. пед. ин-та», в. 1, ч. 2, 1956; его же, Роман Р. «Где лучше?». – «Уч. зап. Рыбинского пед. ин-та», в. 2, 1958; Мануйлова И. А., Крестьянство в произв. Р. – «Уч. зап. Чарджоуского гос. пед. ин-та», № 5, в. 1, 1959; ее же, Особенности стиля Р., Чарджоу, 1961; Дергачев И. А., Открытие Р. – В его кн.: Книги и судьбы. Страницы лит. жизни Урала, Свердловск, 1973; Кавуров А. Л., Развитие жанра очерка в творчестве Р. – В кн.: Проблемы развития жанров в рус. лит-ре 18–19 вв., Днепропетровск, 1985; В. Г. Короленко у Л. Н. Толстого (Разговор о Р.). – В кн.: Иссл. по древней и новой лит-ре, Л., 1987; Лавров А. В., Блок и Р. – В его кн.: Этюды о Блоке, СПб., 2000; ЛН, т. 25–26, 51–52, 53–54. ♦ Некрологи, 1871: ОЗ, № 4 (Г. И. Успенский); «Илл. газ.», № 12; «Рус. календарь» А. С. Суворина на 1872 г. Брокгауз; Венгеров. Сл., т. 6; Гранат; БСЭ; КЛЭ; Владиславлев И. В., Лит-ра великого десятилетия (1917–1928), т. 1, М.–Л., 1928; Рус. писатели; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **430**; ИРЛИ, ф. **388** (в т. ч. № 239 – отрывки дневника Р. за 1863–67 гг.); РНБ, ф. **638**; РГИА, ф. 777 (в т. ч. оп. 4, 1890 г., д. 126, п. 1–4 – о запрещении обращения в б-ках собр. соч. Р.); ф. 776.

В. И. Мильдон.

РЖЕ́ВСКИЙ Григорий Павлович [18(29).10.1763 – 11(23).5.1830, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт-дилетант. Из древнего дворян. рода (30-е колено от Рюрика); сын ген.-поручика Пав. Матв. Ржевского и Праск. Григ., урожд. кн. Мещерской. В 1773 записан в л.-гв. Семёнов. полк капралом, где в 1780-е гг. его сослуживцем и товарищем был И. М. *Долгоруков*, находившийся с Р. в свойстве (посвящали друг друга в свои «амуры», вместе играли на дом. театре Н. А. Бороздиной в Петербурге). Долгоруков выступил секундантом на дуэли Р. с однополчанином; впоследствии они «охолодели взаимно один к другому» и больше не виделись (Долгоруков, с. 293). В июне 1793 (после полуторагодичной отставки) Р. назначен командиром 4-го батальона Лифлянд. егер. корпуса с производством в полковники. Принимал участие в походах в Финляндию (1790) и Польшу (1794, в сражении при Брест-Литовске получил ранение) (см. письмо Р. – в кн.: Шереметев П. С., Вас. Сер. Шереметев. 1752–1831, СПб., 1910, с. 65–66), награжден зол. шпагой с надписью «за храбрость». С воен. службой связан его первый писательский опыт – **«Сочинение подполковника Р. о частных должностях в полку»** (М., 1793), с посвящением ген.-аншефу кн. Ю. В. Долгорукому и горячей благодарностью ему за возвращение Р. в службу.

Примечательно предисловие, где Р. описывает пагубность штатской, «праздной» жизни для вольного в отставке: отставленный «словно отвергнут природой; ни с чем уже цепи не имеет»; в деревне же, удаленной от света, он лишается судей своего поведения, и «распутство» вселяется в него, делая «страдающим и несчастным», бесполезным и даже «вредным Отечеству» (с. III–IV). Расписывая обязанности воен. должностей от солдата до офицера, Р. пытается определить и соответствующие им душевные качества, ссылаясь, в частности на Ж. Ф. Мармонтеля (с. 35), дает рекомендации – читать древних и новых воен. авторов, знать языки, интересоваться историей, математическими науками и т. п. Со знанием дела он предостерегает от соблазнов карточной игры, необузданного образа жизни (с. 38–40).

Однако в 1796 Р. навсегда оставляет воен. поприще. Дальнейшая его судьба связана с Рязан. губ.: в 1800–02 уездный предводитель дворянства (Пронского у., коллеж. сов.), в 1806–09 рязан. вице-губернатор, в 1816–18 предводитель дворянства Спасского у.; дослужился до стат. сов. (к 1808), имел звание действит. камергера двора (в 1802–11 и 1816–18). В промежутках между исполнением штатных и выборных должностей причислялся к Герольдии (см. переписку мин. имп. двора П. М. Волконского с гофмаршалом Нарышкиным, объяснит. записку самого Г. об исключении из списка камергеров и причислении к Герольдии – РГИА, ф. 472, оп. 1, д. 180, 1827 г.), жил, по-видимому, в Петербурге.

Имея слабость к сочинительству, к сер. 1810-х гг. приобрел репутацию бездарного поэта, постоянно донимающего знакомых своими стихами («певец досужий», «покорный бес» Свистова ⟨Д. И. Хвостова⟩ в стих. К. Н. Батюшкова «К Жуковскому», 1812); по мнению Л. Н. Майкова, Р. – адресат эпиграммы Батюшкова «Всегдашний гость, мучитель мой...» (Батюшков, I, 348; ср. приписку Н. И. Гнедича на письме Батюшкова к сестре, 1812 – там же, III, 192). Среди сочинений Р. 1810-х гг. были известны и вызывали насмешки в кругу арзамасцев **«Ода... министру полиции Балашову»** (М., 1812), а также **«Новобрачным Д⟨митрию⟩ Н⟨ик.⟩ и А⟨нне⟩ А⟨нд.⟩ Б⟨лудовым⟩»** (на эти стихи Д. Н. Блудов, недовольный «своим Катуллом», жаловался Батюшкову и П. А. Вяземскому, прося последнего отомстить Р. – Батюшков, III, 183; Вяземский, X, 47; ср. в арзамасской речи Д. В. Дашкова, 1817: «сделал... из Эпиталамы ужас новобрачным» – «Арзамас», кн. 1, с. 397); перечисление в речи Дашкова многочисленных «чудес», творимых рязанским «колдуном», позволяет предположить существование несохранившихся текстов, а также «легендарных» фактов биографии Р., легко узнававшихся в кружке.

О нежелании А. С. Пушкина, знавшего Р. с детства [его сын Ник. Ржевский (1800–1817), лицейский товарищ Пушкина, также писал стихи, участвовал в ж. «Лицейский мудрец»], прочесть ему свои стихи во время их встреч на Кавказе летом 1820 сам Р. рассказал в стихотв. **«Записке, писанной к А. С. Пушкину на Кавказе у горячих вод...»** («Новые басни...»; переизд.: Пушкин и его современники, в. 5, СПб., 1907, с. 116).

Др. страстью Р. был балет. По словам П. Н. *Арапова*, Р. «под старость ездил нарочно в Париж, чтобы научиться танцевать по правилам у лучших тамошних балетмейстеров» (Грибоедов и его сочинения, СПб., 1858, с. 398), а затем давал уроки дворовым девицам в хореографич. школе, заведенной им в рязан. имении Исады. Разорившись на этом предприятии, Р. в кон. 1823 привез своих танцовщиц на продажу в Москву, где после неск. представлений (о непосредственном поведении помещика-хореографа, из ложи подбадривавшего своих балерин, — в письме А. Я. Булгакова к брату, 1824 — РА, 1901, кн. 2, с. 27–28) лучшие из них были приобретены дирекцией моск. театров. Это событие нашло отражение в несохранившихся эпиграммах А. С. Грибоедова, а также в монологе Чацкого «А судьи кто?» («Горе от ума», 2-е действие: «Или вот тот еще, который для затей / На крепостной балет согнал на многих фурах...»). (О распродаже «оптом» и «в розницу» актеров в нач. 1800-х гг. см.: ИРДТ, т. 2, с. 215–16.)

В 1823–25 Р. эпизодически печатался в «Дамском журнале» (в т. ч. песня **«Надежда — мнимая утеха»** — 1829, № 9); б. ч. опубл. стихов, а также переводы (из Вольтера, А. Ламартина и др.) вошли в единств. сб. Р. **«Новые басни и разные стихотворения»** (СПб., 1827; негативная рец. Н. А. П⟨олевого⟩ — МТ, 1827, № 16). Разнообразные по жанрам (песня, романс, ода, эпитафия, экспромт, басня и др.) сочинения Р. весьма однородны в стилистич. отношении: не затронутые новейшими поэтич. веяниями, но и не лишенные изв. гладкости слога, они принадлежат к эпигонско-архаич. явлениям; в «Оде» воспеваются как гражд., так и семейные добродетели — водворение «мира в семействе»: «Спокойствие, отрада жизни, — / Дороже самой жизни нам» (с. 46). Значит. часть сб-ка составляют стихи на случай и сатирико-юмористич. произв.: 17 басен, стихотв. сказки («Догадка переводчика»), шуточные стихи (напр., «Резон», «Умирающий каретник») и наиб. удачные у Р. шуточные эпитафии; из «серьезных» выделяется романс «В сердце уголок» («Смягчись ты сердцем, друг мой милой»). «Новые басни...» включают и шуточную поэму **«Кулюшка»** (построенную в форме советов деревен. «барыни» своей дочери Акулине Лавровне), высмеивающую (с помощью испорченного французского), свойств. провинциальному дворянству галломанию, подражательство столице («И подфранцузиться, как водится в Москве!», с. 89), соседствующие с дикими сторонами сел. быта.

Отд. стихотворения связаны с изв. лицами («Надгробная надпись...» Мих. Федот. и Ник. Мих. Каменским, тестю и шурину Р.) и событиями (стих. «Наводнение С. Петербурга. 7 ноября, 1824 г.» содержит конкретные детали в описании бедствия). Сюжет и мораль басни **«Волшебник и нищий»** типологически сходны со «Сказкой о рыбаке и рыбке» Пушкина. Басня **«Дмитриева обезьяна»** — едкий и не лишенный выразительности пасквиль на И. А. Крылова; этой басней и следовавшим за ней «литеральным» («с сохранением против подлинника того же числа стихов и того же смысла в каждом стихе» — с. 79) переводом басни Ж. Лафонтена «Ворона и лисица» Р. примкнул к дискуссии о басне и продолжил эпиграмматич. войну с Крыловым, начатую, по-видимому, выпадами по поводу «Подщипы» (см.: Крылов И. А., Стихотворения, Л., 1954, с. 530, 644).

Судя по косвенным данным, Р. был личностью эксцентрической: «...очень забавен восхищением своим над собою. Его как ни хвали, ему все кажется, что еще не по заслугам» (А. Я. Булгаков — РА, 1901, кн. 2, с. 208).

Лит.: Батюшков, I–III (ук.); его же, Соч., т. 1–2, М., 1989 (ук.); Долгоруков И. М., Капище моего сердца..., 2-е изд., М., 1890, с. 292–94; Из писем А. Я. Булгакова к брату. — РА, 1901, кн. 1, с. 608; кн. 2, с. 27–28, 31, 208–09, 219; ОА, III, 1–2, 35; Гастфрейнд Н., Товарищи Пушкина по имп. Царскосел. лицею, т. 3, СПб., 1913, с. 347–49; Кожин В. Н., Село Исады на Оке. — «Столица и усадьба», 1916, № 52; Проскурин О., «Победитель всех Гекторов халдейских» (К. Н. Батюшков в лит. борьбе нач. XIX в.). — ВЛ, 1987, № 6, с. 85–87; Грибоедов А. С., Горе от ума, М., 1987, с. 457–58; «Арзамас» (ук.) ♦ Долгоруков П. В., Рос. родословная книга, ч. 4, СПб., 1857; ПНекр.; РБС; Брокгауз; Иванов; Черейский.

Архивы: ГА Рязан. обл., ф. 14, отд. 1, оп. 47, д. 6493; ф. 98, оп. 134, д. 77, л. 52 (родословная и герб Ржевских, сведения о службе; перечень принадлежащих Р. сел, Рязан. губ., в т. ч. Исады); РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1806 г., д. 42, л. 34 об. — 35 (ф. с. 1806, 1809 г.); ф. 1343, оп. 28, д. 1553, 1836–1861 гг. (в т. ч. о внесении Р. с сыновьями в VI ч. родословной книги, родословная Р. — л. 282–283 об.; копия его духовного завещания — л. 284–286 об.) [справка В. М. Лупановой].

М. К. Евсеева.

РИВА́ЛЬ В., см. *Прохоров* В. А.

РИГЕЛЬМА́Н Николай Аркадьевич [29.9(11.10).1817, с. Андреевка Чернигов. у. Чернигов. губ. — 21.5(2.6).1888, Киев; похоронен в Андреевке], историк, этнограф, публицист. Из семьи богатых помещиков; внук историка и воен. инж. А. И. Ригельмана (см. о нем: РБС), автора «Летописно-

го повествования о Малой России и ее народе...» (с 30 рис.; изд. О. М. *Бодянским* в 1847). В 1839 окончил Моск. ун-т (среди однокурсников его «товарищем» стал Ю. Ф. *Самарин*); в 1840 удостоен степени канд. по филос. отд. (фактически историко-филологическому). С 1839 служил в канцелярии моск. гражд. губернатора.

Выйдя в мае 1843 в отставку, отправился для пополнения науч. образования в Италию и Вену, где познакомился со слав. деятелями нац. возрождения П. Й. Шафариком, В. С. Караджичем, Л. Штуром. В том же году начал выступать с очерковой прозой: **«Вечера для чтения»** («Москв.», 1843, № 5), доработка «Малороссийской свадьбы» В. В. *Пассека* (см.: сб. в память В. В. Пассека «Лит. вечер», М., 1844). Его **«Письма из Вены»** публиковались в славянофил. «Моск. лит. и ученом сб-ке» (М., 1846 и 1847). Весной 1846 «заприятельствовал» с М. П. Погодиным; их сблизил интерес к истории и слав. вопрос. Во время поездки за границу Р. «очутился на поле славенства» и загорелся идеей объединения славянства, популярной тогда среди славян. Подумывал даже уйти на дипл. службу, чему был готов помочь и Погодин, но отказался — единственный сын, он не захотел оставлять родителей. Интерес к славянству сохра-

нил на всю жизнь, как и откровенное приятие славянофилов. Статью А. С. Хомякова «Мнение русских об иностранцах» назвал «новым светом и новым миром».

Вернувшись в Россию, с июня 1846 служил в канцелярии киев. ген.-губернатора. В нач. 1848 был секр. Канцелярии полицейской части; в апр. выполнял должность казначея Киев. ин-та благородных девиц. Инициировал создание кружка любителей классической музыки; позже стал пред. Киев. отделения Имп. рус. музыкального об-ва. В авг. 1850 назначен дир. 2-й киев. г-зии и уч-щ Киев. губ. В 1854 по болезни ушел в отставку.

Член Археогр. комиссии (с 1848); активно участвовал в ее издательской деятельности. Под его редакцией издана «Летопись событий в юго-зап. России в 17 в.» укр. летописца С. Величко (т. 1–4; К., 1848–64; в рец. Погодина изд. названо «превосходным» — «Москв.», 1849, № 2). Питал симпатии к укр. лит-ре и укр. слову, обращаясь к нему в своих письмах [см.: Письма к Г. П. Галагану — КС, 1899, № 5–6]. Высоко оценивал «Историю Руссов» (памятник укр. лит-ры кон. 18 в., соч. Г. А. Полетики и В. С. Полетики; издан в 1846), отмечая «прекрасный» язык, «живость» повествования и «добро-лукавый юмор». Живо интересовался укр. нар. песней и как историк, и как музыкант. Общался с М. А. *Максимовичем* и А. Л. Метлинским (укр. поэт, фольклорист) и хлопотал об издании их сборников нар. песен. В целях «нравственного воспитания народа» — гл. цели лит-ры — мечтал о публикации «старых малороссийских летописей для народа» по примеру изданий Бодянского, с к-рым приятельствовал и вел переписку.

Тяжело пережил разгром Кирилло-Мефодиевского братства, аресты Т. Г. Шевченко и Н. И. Костомарова (письмо к Галагану от 2 апр. 1847). Откровенно сочувствовал группе «киевских славинистов»; сохранились черновики записки о Кирилло-Мефодиевском братстве, где звучит оправдание членам об-ва, т. к. оно никогда не заключало в себе никаких намерений, противных гос. порядку. При аресте обвиненного в причастности к об-ву П. А. *Кулиша* у него были изъяты письма Р. к В. Ганке и Штуру (см.: КС, 1897, № 1).

Как историк-публицист с интересом следил за рев. событиями (социальными и нац.-освободит. восстаниями) в Европе 1848 (во Франции, Австрии, Венгрии, Германии, Италии): «Удивительные дела делаются в Европе: точно река после зимних морозов, пригретая зимним солнцем, рвет свои ледяные оковы, разливаясь широко вдоль, уничтожает мосты, плотины, сносит иные обиталища. Вопрос — каким руслом потечет она, когда спадет вода, и удобрит ли почву берегов, или местами занесет ее илом и песком?» (письмо к Галагану от 26 марта 1848 — КС, 1899, № 6, с. 441). Неоправдавшиеся надежды на «весну народов» укрепили ориентацию Р. на консервативные ценности. В письме И. С. Аксакову от 1 июля 1856 (познакомились в Киеве в мае 1854 и вскоре подружились) он возмущается либеральным и умеренно западническим (в 1856–61) «Рус. вестником»: «Что за тон поклонения и раболепство всему западному; какая ученическая боязнь перед его мудростью... Нам не позволяют любить свой народ... свое прошлое, даже, кажется, свою веру» [см.: Аксаков И. (2), с. 621].

В 1857 опубликовал в славянофильской «Рус. беседе» (кн. 4) обширный отзыв **«Записки о Южной Руси...»** об одноим. фольклорно-ист. сб-ке, изданном Кулишом.

Р. признает равные заслуги автора-издателя и как составителя произведений «народного предания и фантазии», и как их истолкователя, одновременно защищая его от обвинений в «пристрастии к своей народности». Сама кн. Кулиша «есть одно из замечат. явлений нашей совр. лит-ры», а помещенные в ней «произведения народа» помогают «уяснить ... идею о народе, как нравственном существе», «имеющем вряд ли не главную роль в определении исторических судеб». Касаясь споров о происхождении и языке «Слова о полку Игореве», Р. склонен поддерживать тезис Максимовича: «древний народный язык [„Слова...“] гораздо ближе и по тожеству слова и по корням, и по грамматич. формам к нынешнему южнорусскому, нежели великорусскому». Р. особо отметил «господство демократического элемента» в Украине прежних времен, «где каждый мог сделаться... гетманом, т. е. верховным правителем целого края». В противовес Г. Теплову Р. высоко оценивает Литовский Статут (1588–1840), т. к. «он был верен народному обычаю» украинцев.

В 1857–58 совершил новое заграничное путешествие — в Вену, Прагу и Париж, в 1867 — в Германию и Францию. Заграничные впечатления составили эпистолярную кн. **«Три поездки за границу»** (М., 1871; в т. ч. опубл. ранее «Письма из Вены»). Она явилась обстоят. и надежным источником сведений о культурной жизни славян 40–50-х гг. за пределами России. В 1860 по предложению Ф. В. Чижова избран д. чл. ОЛРС. Руководил киев. Слав. благотворит. обществом (в течение 10 лет). В 1863–64 печатался в газ. И. Аксакова «День»: публиц. статьи **«Голос из Киева»**, **«Наши желания»**, **«Наши желания для Юго-Западного края в экономическом отношении»** (1863, № 26, 35; 1864, № 4).

По мировоззрению Р. — поздний славянофил; состоял в тесном контакте с И. Аксаковым [их идейно-духовное «сродство» не ослаблялось сетованиями Аксакова на человеч. слабости Р.: «хороший человек, но малорос. лень и мешкотность в соединении с нем. флегмой часто выводят меня из терпения» — Аксаков И. (2), с. 288] и Чижовым, высоко чтил ранних славянофилов (см. некрологич. **«Записку о Ю. Ф. Самарине»** — «Киевлянин», 1876, 13 апр.); проповедовал необходимость изучения русскими славянских языков, а зарубежными славянами — русского языка (**«О значении общения нашего со славянами и средствах к его развитию»** — «Киевлянин», 1874, 7, 9 марта); усматривал у славян особый духовный организм, отличающий их от других народов и способный обеспечить их всемирно-ист. роль. Осуждая нац.-рев. движение поляков, предлагал сделать Польшу рус. провинцией, укоряя Петра I за политику, к-рая способствовала сохранению независимости Польши.

Одновременно он осуждал украинофилов как политическую партию, особенно в ст. **«Современное украинофильство»** (РВ, 1875, № 2; под псевд. Z.), где подвергается критике Костомаров за опошление «самых замечательных моментов и самых замечательных личностей русской истории». Столь же критически Р. оценивал осн. положения ст. М. П. *Драгоманова* «Литература российская, великорусская, украинская и галицкая» (1873–74), выдвигая тезис о существовании «общей русско-европейской литературы» и двух «народных, местных» — «великорусской и малорусской». В отчете Киев. отдела слав. к-та за 1873 год Р. сетовал на слав. раздробленность и видел в этом одну из причин отсталости славян.

Как деятель Слав. об-ва способствовал изданию «Слав. ежегодников» и др. книг, действенно поддерживал стремление к подъему национального самосознания у зарубежных славян. Последние годы делил свое время между слав. и муз. обществами (с 1882 — пред. Киев. отделения Рус. муз. об-ва). Умер во время игры на рояле.

Др. произв. Публиц. ст.: «Об устройстве земледельч. сословия в Австрии» (РусБ, 1857, кн. 1), «О крест. вопросе в Малороссии» («Сел. благоустройство», 1859, № 1); пер. с франц. (в соавторстве с М. Н. Катковым): «История средних веков» О. Демишеля (М., 1836).

Лит.: Белинский (X, 196–97 и ук.); Аксаков И. (2) (ук.); Барсуков (ук.; пропущена с. 212 в т. 4); Колмаков Н., Очерк деятельности Киевского Слав. благотворит. об-ва... 1869–94, К., 1894, с. 57–60; Миклашевский И., Очерк деятельности Киев. отделения Рус. муз. об-ва..., К., 1913; Савченко Ф., Заборона українства 1876 р., Харків – Київ, 1930. ♦ Некрологи, 1888: «Киевлянин», 24 мая; «Изв. С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва», № 4–5. РБС (П. Дилакторский); Сл. ОЛРС; Языков; СДР; Масанов.

Архивы: ГА Киев. обл., ф. 502, оп. 1, д. 67 (2 ф. с.); ф. 2, оп. 14, д. 474 (письмо к Р.); Ин-т лит-ры им. Т. Г. Шевченка (Киев), ф. 99, № 85 (письма О. М. Бодянскому); ЦИАМ, ф. 418, оп. 104, д. 187 (м. с., сведения о принятии в ун-т, его окончании и о принадлежности к «германской» народности его деда А. И. Ригельтмана) [справка В. В. Александровой].

П. В. Михед.

РИ́ЗНИКОВ Артемий Иванович [20.10(1.11).1810*, г. Перекоп (?) Таврич. губ. – 20 или 21.11(2 или 3.12).1881, Полтава], педагог-просветитель, автор книг для матросов. Из купеч. детей (с производством в обер-офицер. чин приобрел потомств. дворянство; в 1854 внесен в родословную книгу Петерб. губ.). Отца Р. лишился, по-видимому, во младенчестве; мать – полтав. дворянка Тат. Як. Кованько. В 1822 зачислен учеником 2-го кл. в Черномор. штурманское уч-ще (г. Николаев). В мае 1830 определен кадетом в Штурман. полуэкипаж в Кронштадте (позднее Штурман. уч-ще), по окончании к-рого (1831) выпущен в кондукторы Корпуса флотских штурманов. В 1832–35 на бриге «Аякс» плавал на Мальту, в Неаполь и на Греческий архипелаг. Прапорщик (1835). В 1835–64 преподавал франц. яз. в классах Штурман. уч-ща; в 1837 назначен командиром команды нижних чинов 1-го штурман. полуэкипажа, в 1845 – командиром 3-й кадет. роты. Поручик (1846), штабс-капитан (1852).

Обратив внимание на существ. недостаток образования у матросов, Р. разработал особую, доходчивую систему обучения для нижних чинов и устроил во вверенной ему роте курсы первонач. грамоты, Закона Божьего, истории, географии и арифметики. Идея образования нижних чинов встретила сопротивление в высших воен. сферах, и начальство запретило Р. проводить уроки под предлогом, что занятия отнимают у матросов много времени, необходимого для практич. воен. упражнений. Однако Р. продолжал читать лекции и публиковал рассказы в ж. «Чтение для солдат» (1852): **«Похождение двух русских моряков в походах 1806–1807 годов»** (№ 4), **«Дедушка русского флота и его внучата»** (№ 5).

Последующая лит. деятельность Р. в осн. преследовала просветит. и воспитат. цели. Матросам адресованы его стихотв. сказки: **«Сказка на фрегате.** Подарок марсовым, ребятам-корабельщикам. Чтенье скуки ради» (Кронштадт, 1855; 2-е изд., Кронштадт, 1869), повествующая о путешествии двух друзей-моряков на Луну, и **«Чудо-юдо богатырь, по прозванию Упырь»** (Кронштадт, 1855; анонимно). Написанные короткими стихами с точными рифмами, использующие разг. язык с элементами просторечия и мор. лексики («Рассказать ли вам, ребята, / Как раз с нашего фрегата / Два сигнальщика-юнцы, / Оба парни молодцы, / Барабанщик Яшка Стропов / Да горнист Антипка Кнопов / В бурю страшную одну / Залетели на Луну?»), «сказки» Р. легко запоминались и пользовались популярностью во флоте. Имели успех матросские песни Р. (**«Моряки парусного флота»**, **«Поход»**, **«Штилевая песня»**) и басни (**«Две гички и их гребцы»**, **«Томбуй и петух-герой»**), публиковавшиеся в мор. ж-ле «Яхта» (1874, № 3–5, 10 и др.). Р. печатался также в «Кронштадтской газете» (1859) и газ. «Кронштадтский вест.» (ст. **«Дача морского кронштадтского госпиталя...»** – 1865, № 14–15; отд. оттиск под назв. «Доброе дело Фаддея Фаддеевича ⟨Беллинсгаузена⟩», б. м., б. г.). Дважды Р. предпринимал попытки выпустить отд. издания своих произв. (в 1855 сб-к из 20 басен в пользу раненых защитников Севастополя и в 1858 «Морские песни для матросов»), но оба изд. были отклонены Мор. ученым к-том как не имеющие «особенной литературной занимательности» (РГА ВМФ).

В 1854 Р. пишет и на собств. средства издает **«Русскую азбуку для матросов»** (СПб.; экз. в сафьяновом переплете был поднесен Николаю I, за что составитель удостоился бриллиантового перстня; рец.: «Мор. сб-к», 1854, № 9). Доходчивость изложения (чаще в форме песен и прибауток из быта моряков), выразительность картинок, сделанных самим автором, обеспечили широкое хождение «азбуки» не только во флоте, но и во всей армии – пособие дважды переиздавалось под назв. **«Русская азбука для простолюдинов»** (СПб., 1861, 1864). Последние изд. были дополнены текстами Р., предназначенными для самостоят. чтения: стихотворениями, анекдотами, афоризмами, рассказом «Письма русского моряка» и др. Выдержанные в условно-простонародном духе, они пропагандировали солдатские добродетели (с ориентацией на «Науку побеждать» А. В. Суворова) – беспрекословное повиновение, стойкость, патриотизм («служил бы царю верою и правдою, повиновался начальству и всякому старшему; слушался бы стариков, убегал дураков, да проходил мимо кабаков, а пуще всего берег бы свою честь и не ленился» – изд. 1864, с. 25).

Одновременно Р. сочинял и для детей: назидат. рассказ **«Жизнь и приключения Ваньки-кота, с минуты вступления на корабль до конца жизни»** («Подснежник», 1858, № 10; отд. изд. с добавлением авторских илл. – СПб., 1881), автобиогр. пов. **«Пижон и Трифон»** («Подснежник», 1859, № 5–6), пов. **«Белка»** (там же, 1860, № 6; обе вошли в сб. **«Подарок юным читателям»**, СПб., 1868; одобрит. рец.: «Кронштадтский вест.», 1868, 20 дек.), в изображении природы и усадебного быта тяготеющие к «Запискам охотника» И. С. Тургенева.

Пед. воззрения Р. нашли выражение в ст. **«Письма отца семейства о первоначальном воспитании детей»** («Ж-л для воспитания», 1859, № 2, 4), где молодому родителю даются практич. советы по кормлению, выбору нянек, обучению детей и др.

В «Письмах» Р. выступал против пеленания (свивания) младенцев («такие казни существовали только до Рождества Христова»), считая, что это может неблагоприятно сказаться на их психике; настаивал на необходимости личного надзора родителей за детьми с первых же дней; давал советы, как бороться со своенравием ребенка (здесь, как и у солдат, «повиновение – самое важное»), но был противником воспитания плетью; рекомендовал побольше разговаривать с ребенком – и лучше сразу на неск. языках, поощрять его любознательность. В качестве метафор, иллюстрирующих его взгляды, Р. использовал образы из проф. сферы: «Если на крепком, хорошем киле верно поставлены правильные шпангоуты, то никогда корабль не окажется негодным, кривобоким» – № 4, с. 211, 215).

В февр. 1864 Р. произведен в подполковники Корпуса флотских штурманов с отчислением от Штурман. уч-ща, в марте зачислен в 9-й флотский экипаж и назначен инспектором классов и командиром Роты торгового мореплавания. В 1868 причислен к Петерб. портовому экипажу и назначен для занятий при Ученом отд. Мор. технического к-та. Просветительско-пед. деятельность Р. получила признание у высших чиновников Мор. мин-ва; на проводимых им занятиях неоднократно присутствовал ген.-адмирал вел. кн. Константин Николаевич, восхищавшийся его методикой изложения

сложных предметов. Во многом благодаря настойчивым усилиям Р. началось систематич. обучение низших флотских чинов грамоте, явившееся одной из составляющих мор. реформ 1850–60-х гг. За отличие по службе Р. был произведен в полковники Корпуса флотских штурманов с зачислением по резервному флоту (1869). В июне 1874 произведен в ген.-майоры и уволен от службы.

Р. был дважды женат: в 1844–1862 на Эсф. Лавр. Циммерман, с 1869 на дочери полковника Ольге Ник. Линевич. Имел шестерых детей. Последние годы жил в Полтаве.

Лит.: Зеленой А. И., Ист. очерк Штурман. уч-ща. 1798–1871, Кронштадт, 1872, с. 46, 47, 81, Прил. XIII, с. 158; Павловский И.Ф., Полтавцы, Полтава, 1914, с. 243. ♦ Некрологи, 1881: НВ, 30 нояб.; «Кронштадтский вест.», 27 нояб.; «Порядок», 22 нояб. РБС; Брокгауз; Южаков; Языков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 137, № 161 (рукоп. сб-к Р. «Подарок молодым морякам», 1853); ф. 377, оп. 7, № 3066 (биография и библ. Р., составленные его сыном Сер. А. Ризниковым) [справка Н.А. Хохловой]; РГА ВМФ, ф. 162, оп. 1, д. 373, 373-а (рукоп. «Азбуки»); ф. 406, оп. 3, д. 666/II, л. 407–17 (п.с. 1878 г.)*; ф. 432, оп. 5, д. 6412, л. 1–2 (биогр. сведения) [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

В. М. Бокова, А. В. Цуркан.

РИКО́РД Людмила Ивановна [урожд. Коро́стовцева, по др. источ. – Короста́вцева; 1794 – 24.6(6.7).1883, г. Петергоф Петерб. губ.; похоронена в Александро-Нев. лавре], мемуаристка, обществ. деятельница. Возможно, дочь литератора Ив. Вас. Коростовцева (1754 – после 1804) (см. о нем: Рус. писатели 18 в.). Детство и юность Р. прошли на Украине. Печататься начала в «Укр. вестнике»: стих. **«Подражание псалму 114-му»** («О как любезна мысль – и как она приятна...» – 1816, № 8).

В те же годы в «Укр. вестнике» публиковалась сестра Р. – Люб. Ив. Короставцева, занимавшаяся под руководством Р.Т. *Гонорского* переводами классич. произв. (Лосиевский, с. 84). Ей принадлежат стих. «Подражание псалму 115-му» («Когда нещастия мой дух обуревают...» – 1816, № 6) и «Тот же час» (1819, № 2). Ею же выполнен пер. аллегорич. «восточной» повести С. Джонсона (1750, из его ж. «Скиталец» – «The Rambler») «Обидаг» (под назв. «Обайдаг» – 1817, № 1, без указания автора оригинала). Повесть была чрезвычайно популярна и в 18 в. многократно переиздавалась в разных переводах (см. о ней и ее рус. пер.: Левин Ю.Д., Кто автор «восточной» пов. «Обидаг». – ИзвОЛЯ, 1966, в. 5; его же, Восприятие англ. лит-ры в России, Л., 1990, с. 29, 53–54, 78 и др.).

В 1816 Р. вышла замуж за адмирала и путешественника П.И. *Рикорда.* В 1817–22 жила на Камчатке, где муж был начальником края. О трудном многомесячном пути от Петербурга до Петропавловского порта Р. рассказала в **«Воспоминаниях»** (РС, 1879, № 1). В очерке **«К издателю „Укр. вестника"»** (в связи с закрытием ж-ла очерк опубл. в «Вест. Европы», 1820, № 12), описывая природу Камчатки и быт местных жителей и не скрывая суровых условий жизни, тем не менее традиц. представлениям о крае, известном «одними ужасами», противопоставляет убежденность в способности человека «ко всему приучить себя, привыкнуть, приглядеться» (с. 251). В 1821 избрана поч. чл. ВОЛРС.

По возвращении с Камчатки жила в Петербурге. В 1830 совершила путешествие в Грецию (П.И. Рикорд в 1828–33 командовал рус. эскадрой, находившейся в Средиземном море), описанное ею в **«Воспоминаниях о пребывании в Константинополе в 1830 г.»** (РС, 1876, № 11; отд. изд. – [СПб.], 1877) и **«Воспоминаниях»** (опубл.: РС, 1883, № 8). Наиб. интересны страницы о маневрах тур. армии, обеде у султана, убийстве деятеля греч. нац.-освободит. движения гр. И. Каподистрии (1831), пребывании рус. эскадры у берегов Греции.

В 1833 Р. возвратилась в Россию. Десять лет возглавляла основанное ею (1869) Прибалт. правосл. братство во имя Христа Спасителя, целью к-рого было распространение православия, постройка храмов, учреждение рус. школ в Прибалтике. Деятельно занималась благотворительностью (Аландский С.И., Над. Пав. Шульц и Люд. Ив. Рикорд. – РС, 1883, № 11). В 1875 опубл. биогр. очерк **«Адмирал Петр Ив. Рикорд»** (СПб.) и переиздала «Записки флота капитана Рикорда о плавании его к япон. берегам в 1812 и 1813 гг. и о сношениях с японцами» (СПб.).

Др. произв.: «Знамения милости Божией в жизни покойного адмирала П.И. Рикорда» (ДЧ, 1863, № 11).

Лит.: Кеппен П.И., О составлении словаря харьков. писателей (Письмо к издателю «Моск. телеграфа»...). – МТ, 1828, № 11 (то же – в кн.: Мат-лы для истории рус. лит-ры. Изд. П.А. Ефремова, СПб., 1867, с. 212, 213); Семевский (ук.); Базанов (ук.); Письмо П.А. Вяземского к В.Ф. Вяземской от 26 [мая 1828]. – ЛН, т. 58, с. 80; Лосиевский И.Я., Рус. лира с Украйны, Х., 1993 (ук.; см. Короставцевы Люб. И. и Люд. И.). ♦ Некрологи, 1883: НВ, 1 июля; РС, № 8 (⟨М. И. Семевский⟩). ⟨Руссов С.В.⟩, Библ. каталог рос. писательницам, СПб., 1826, с. 27, 38–39; Голицын (ошибочно приписано Р. опубликованное в «Укр. вест.» стих. «Приключение на именинах», принадлежащее Г.Ф. *Квитке*); РБС; Брокгауз; Языков; Масанов (ошибочно приписан Р. псевдоним – а).

Иеромонах Иов (Гумеров).

РИКО́РД Пётр Иванович [29.1 (9.2).1776, г. Торопец Псков. губ. – 16(28).2.1855, Петербург; похоронен на кладб. Александро-Нев. лавры], мемуарист; мореплаватель. Муж Л.И. *Рикорд.* Дед Р. – выходец из Ниццы; отец – ар-

мейский офицер, мать – уроженка Данцига. С 1786 Р. воспитывался в Мор. кадет. корпусе, куда поступил, не умея читать по-русски. С 1792 плавал в Балтийском море, с 1794 мичман. В 1795–96, 1798–1800 служил в эскадре вице-адмирала П.И. Ханыкова в Англии и Голландии; вместе с В.М. *Головниным* усердно занимался самообразованием (иностр. языки, мор. дело). В 1803–05 волонтер в англ. флоте. Возвратившись в Россию, по просьбе Головнина принял участие в плавании на шлюпе «Диана» (1807–11), в описании островов и берегов Охотского моря (1809–13). После пленения японцами в 1811 Головнина и его товарищей (в ответ на агрессивные действия Г.И. *Давыдова* и Н.А. Хвостова) предпринимал меры для их освобождения: после неудачного первого похода (1812) совершил в одиночку переход по Сибири, второе плавание в Японию (1813) увенчалось успехом. Осторожное применение силы (лишь в крайних случаях), апелляция к великодушию японцев, уважение к обычаям др. страны немало способствовали не только удачному исходу его предприятия, но и общей нормализации рос.-япон. отношений.

События 1811–13 нашли отражение в **«Известиях о капитан-лейтенанте Головнине, мичмане Муре и прочих россиянах, взятых в плен японцами на острове Кунашир»** («Зап., издаваемые Гос. Адмиралтейским деп.», ч. 3, СПб., 1815), а также в очерке **«Освобождение капитана Головнина из японского плена»** (СО, 1815, № 10, 12, 21, 35, 37–40), основанном на обширных цитатах из донесений Р. в Петербург, вскоре переработанных в **«Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами»** (СПб., 1816). Мемуа-

ры Р. стали ценным источником по истории рос.-япон. связей, а также сведений о Японии, органически дополнили зап. Головнина [в «Сокращенных записках...» последнего (СПб., 1819) приведены обширные замечания Р. об Охотском море, Камчатке, Курильских о-вах, см.: Соколов А. П., Рус. морская б-ка, 2-е изд., СПб., 1883, с. 147].

Записки Р., очевидно, пользовались устойчивой популярностью (2-е изд., СПб., 1851; 3-е изд., СПб., 1875), переводились на нем., швед. и франц. языки. В 1817 в «Рус. вестнике» (№ 15, 16) появился их пересказ под назв. «Троекратное плавание Рикорда к освобождению Головнина и товарищей его, находившихся в плену японцев» — с обширными цитатами и нравств.-патриотич. сентенциями, развивавшими «лирико-идеологич.» пафос «Записок»: добродетели, к к-рым русские склонны более японцев, «сближают народы... противуположные во нравах» и часто оказываются сильнее оружия; «труды и деяния» «посвятивших себя отечеству и пользам человечества» «делаются общим достоянием всех народов» (с. 38, 41–42). По-видимому, именно эта без навязчивости проведенная дидактич. тенденция, а также спокойный, взвешенный стиль повествования заставили А. В. Дружинина причислить «Записки» к произведениям, чтение к-рых «есть великое наслаждение», «способно увлекать, облагораживать умного юношу» («Совр.», 1856, № 1, с. 2).

С 1814 Р. в Петербурге, занимается обработкой мат-лов плаваний. В сер. 1810-х гг. становится чл. масонских лож («Елизаветы к добродетели» и «Избранного Михаила»).

В 1817–22 Р. начальник Камчатки, принимал активные меры к развитию на полуострове сел. хозяйства, ремесла, медицины, распространению просвещения, к проведению переписи населения, упорядочению ясачного сбора и укреплению полит. влияния России в Тихоокеанском регионе; выступал против монополии Рос.-Амер. компании на торговлю и добычу мор. зверя (Сгибнев А., Ист. очерк главнейших событий в Камчатке. — «Мор. сб-к», 1869, № 8, отд. 2, с. 33–51). В 1819 в «Журнале Имп. Человеколюбивого об-ва» был опубл. отрывок из рапорта Р. **«О состоянии полуострова Камчатки и о благотворительных заведениях, в оной учреждаемых»** (ч. 8). Стремление Р. показать не исправное следование инструкциям, но этич. и эмоц. мотивы своей деятельности сближает этот отрывок с произв. публиц. и мемуарного жанров. Любовь к Камчатке Р. демонстрировал и впоследствии, вернувшись в 1822 в Петербург (назвал свою дачу Камчаткой и т. п.).

В 1825–28 — начальник Кронштадтского порта. Поддерживал теплые отношения с А. С. Шишковым; был назначен членом Гл. правления уч-щ. В 1828–33 командовал в Средиземном море эскадрой, обеспечивавшей блокаду Дарданелл в ходе рус.-тур. войны и поддержку правительству И. Каподистрии. В 1836 назначен чл. Адмиралтейского совета; с 1843 адмирал. Возглавлял в 1840-х гг. к-ты для построения пароходов для Балтийского, а затем Каспийского морей. С 1850 председатель Мор. уч. комитета. Во время Крымской войны командовал эскадрой (две дивизии), прикрывавшей Кронштадт от англ. флота (1854).

В памяти современников Р. остался как отзывчивый человек («...готов поднять все и всех на ноги для оказания помощи и добиться того, чтобы участие его не было бесплодно» — Никитенко, I, 367), добротой к-рого порой злоупотребляли, отличный рассказчик, член мн. ученых, лит. и благотворит. об-в, живо интересующийся всем новым и поощряющий молодые таланты. Чл.-к. Петерб. АН (с 1818), чл. Моск. об-ва сел. хозяйства (с 1821), ВЭО, один из учредителей РГО; участвовал в издании «Военно-энциклопедич. лексикона». Много общался с разл. литераторами, не особенно вникая в тонкости борьбы «партий» и особенности лит. процесса [обращался к Д. И. Хвостову с просьбой прислать его бюст для кронштадтской библиотеки — см. ответное «Послание графа Д. И. Хвостова к... Петру Ивановичу Рикорду... 1834 года июня 28 дня» (СПб., 1834)]. Поддерживал близкие отношения с Н. А. Полевым, к-рого высоко ценил как литератора («Адмирал Рикорд говорил о смерти Полевого: лучше умерло бы двадцать человек наших братьев генералов... назначения таких людей, как Полевой, делаются свыше» — Вяземский, 1963, с. 287), оказывал покровительство его семье. Принимал активное участие в окололит. мероприятиях (чтения, обеды, организация юбилейных торжеств). Умер от холеры.

Др. произв.: «Известие о воздушном явлении» («Зап. Уч. к-та Мор. штаба», ч. 4, 1829).

Лит.: Барсуков; Белинский; Никитенко; Базанов (все — ук.); Блокирование Константинополя эскадрою под начальством Р. — «Зап. Уч. к-та Мор. штаба», ч. 6, 1830, Стихи в альбом Р., писанные кардиналом Меццофанти. — СО, 1840, № 2, с. 229; Письма графа Н. П. Румянцева к Р. [1817–19]. — РВ, 1842, № 5/6; Маслов С., Ист. обозр. действий и трудов имп. Моск. об-ва сел. хозяйства..., М., 1846, с. 34, 40; прил., с. 118–19, 191, 267; Обществ. жизнь. — «Пантеон», 1855, № 3, отд. 4, с. 24–34; Греч Н., Биография адмирала П. И. Рикорда. — «Мор. сб-к», 1855, № 11; Мосолов К., Обозр. действия эскадры под начальством контр-адмирала Р. в Средиземном море. — Там же; Мельницкий В., Адмирал П. И. Рикорд, ч. 1, СПб., 1856 (неоконч.); Тридечный (В. И. Штейнгель), Замечания старого моряка. — «Мор. сб-к», 1856, № 12; Рикорд Л. И., Знамения милости Божией в жизни покойного адмирала П. И. Рикорда. — ДЧ, 1863, № 11; ее же, Адмирал П. И. Рикорд, СПб., 1875; Палеолог Н., Сивинис А., Ист. очерк войны за независимость Греции и восстановления королевства при вмешательстве великих держав России, Англии и Франции, СПб., 1867 (на основе архива Р.); РС, 1884, № 10, с. 219–20; РА, 1885, кн. 1, с. 209; кн. 3, с. 113–14, 121 (биогр. сведения); Слюнин Н. В., Охотско-Камчатский край, т. 1–2, СПб., 1900; Берг Л. С., Всесоюзное Геогр. об-во за сто лет, М.–Л., 1946; Вяземский П. А., Записные книжки, М., 1963, с. 287–88; Кони А. Ф., Петербург. Восп. старожила. — Собр. соч., т. 7, М., 1969, с. 46, 47; Штейнгель В. И., Соч. и письма, т. 1–2, Иркутск, 1985–88 (ук.); http://www.toropets.ru/Ricord (подборка интернет-материалов, посвященных Р.; опубл. в т. ч. ф. с. 1855 с обширными комм.). ♦ Некрологи: «Ж-л сел. хозяйства», 1855, № 4 (С. Маслов); «Живописная рус. б-ка», 1856, № 8; «Месяцеслов на 1856 г.», СПб., 1856. РБС; Межов; Геннади; Брокгауз; ПНекр.; ОМС, т. 4; Энц. воен. и мор. наук, т. 6, СПб., 1893; Межов В. И., Сиб. библ., т. 1–2, СПб., 1903; БСЭ; Биогр. словарь деятелей естествознания и техники, т. 2, М., 1959; Словарь биогр. морской, СПб., 2000; Рус. масонство.

Архивы: РНБ, письма: ф. 608, оп. 1, № 5192 (Н. И. Гречу), ф. 236, № 174 (Г. П. Данилевскому), ф. 124, № 3660 (Н. В. Елагину), ф. 588, № 154 (В. Н. Каразину), ф. 391, № 665 (А. А. Краевскому), ф. 531, № 554 (Авр. С. Норову) и др. *К. Г. Боленко.*

РИ́МСКИЙ-КО́РСАКОВ, Римский-Корсак, Корсак Александр Яковлевич [10(22).6.1806, Смоленская губ. (?) — не ранее лета 1856], поэт-дилетант. Сын смоленского помещика, «очень богатого и скупого человека» (Панаев, с. 45); до 12-летнего возраста воспитывался дома, затем учился в Петерб. благородном пансионе при Гл. пед. ин-те (сент. 1818 — июль 1823). В общении с однокашниками Н. А. *Маркевичем* и Л. С. Пушкиным, братом А. С. Пушкина, испытал «первую страсть к стихам», к-рая развилась потом под влиянием лит. наставников, преподававших в пансионе: В. К. *Кюхельбекера*, В. Н. *Олина*, проф. Я. В. Толмачёва (см. указ. ниже письмо Д. И. Хвостову). Там же завязались теплые отношения, поддерживаемые на протяжении всей жизни, с Н. И. *Павлищевым*, С. А. *Соболевским* и особенно с М. И. *Глинкой.*

С кон. лета 1825 живет на одной квартире (на Загородном проспекте) с Глинкой, продолжая вращаться в кругу бывших пансионеров (с одним из них, Н. А. Лукьяновичем, сочинял статьи для какого-то журнала — Глинка, ПСС, т. 1, с. 233, 456; Зап., с. 30) и преподавателей пансиона [в их числе — В. И. Кречетов и И. Я. Колмаков, оригинал и добряк, запечатленный в мемуарном очерке композитора (Глинка, ПСС, т. 1)], иногда устраивает пирушки и лит. вечера. Дружба с Глинкой включала и сотворчество: на его стихи

композитор пишет в 1827 романсы **«Горько, горько мне»** («Муз. альбом» на 1831) и «Я люблю! Ты мне твердила» (опубл. в 1850; см. текст романса и комм. в кн.: Глинка, ПСС, т. 2А, с. 380, 384); по примеру друга Глинка и сам пробовал сочинять стихи. Материально завися от отца («совсем не высылает ему денег»), Р.-К. не унывает и, «если к нему как-нибудь попадут деньги, он задает сейчас же угощение приятелям и истрачивает все до копейки» (Панаев, с. 45).

14 декабря 1825 Р.-К. и Глинка неск. часов (до начала расстрела) провели на Сенатской площади, где среди офицеров-мятежников находились однокашник М.Н. Глебов (см.: Декабристы) и хорошо знакомый А.А. *Бестужев* (см.: Орлова, Летопись, ч. 1, с. 36).

Приятельские отношения, завязавшиеся у Глинки с кружком А.А. *Дельвига* летом 1828, привели в него и Р.-К. Он видится с комп. А.Е. Варламовым, с поэтами А.И. *Подолинским*, А.Д. *Илличевским*, посещает дельвиговские вечера и 25 февр. 1829 встречает там А. Пушкина (с ним мог познакомиться еще в пансионе) и С.П. *Шевырёва*; устраивает вместе с Глинкой (на их общей квартире) лит. вечера, где, кроме Дельвига и Кречетова, собираются прежние знакомые по пансиону, в т.ч. лит. «шуты» Колмаков и А.Г. *Огинский* (Глинка, Зап., с. 82; Панаев, с. 43–45); участвует в совместной поездке (в кон. июня – нач. июля 1829) с Дельвигом и его женой С.М. Дельвиг, Глинкой, О.М. *Сомовым*, А.П. *Керн* к водопаду Иматра (Керн, с. 58–64; О.М. Сомов – СП, 1829, 17 сент.). Летом 1829 Глинка пишет романс на слова Р.-К. **«Ночь осенняя, ночь любезная»** (СПбВест, 1831, № 22; см. также: Глинка, Зап., с. 36).

Р.-К., видимо, не стремился к обнародованию своих стихов, и публикации их единичны: **«Жажда любви»** и **«Эпиграмма»** в альм. его земляка А.А. *Ивановского* «Альбом северных муз» (СПб., 1828), а в альм. Сомова и Дельвига «Подснежник» (СПб., 1829) – **«Песня»** («Я пойду косить...»), романс **«Прощальные поцелуи»**, стих. **«Иуда»**.

Две строки концовки «Эпиграммы» – «Его стихи для уха сладки, / В твореньях малых и больших, / Они, как пол лощеный, гладки: / На мысли не споткнешься в них» – «поразили своим остроумием и потому, вероятно, приводились беспрестанно кстати и некстати всеми критиками тогдашнего времени» (Панаев, с. 40); они перекликаются с двумя стихами 35-й строфы 7-й гл. «Евгения Онегина».

Рус. «песни» (как и романсы), написанные в разное время по просьбе Глинки, Р.-К. слагал вослед Дельвигу – одному из лучших знатоков и интерпретаторов нар. песни. Продуманно простые, бесхитростно-напевные («Песня» сохранилась в рукоп. крест. сб-ке 1855 – РГБ, ф. 218, № 513, л. 4–4 об.), они естественно ложились на музыку Глинки (хотя позже нек-рые из них вытеснялись более изв. текстами).

«Иуда» и антологич. стих. «Жажда любви» – свидетельства ритмич. поисков поэта: они написаны редким тогда нерифмов. амфибрахием. Герой «Жажды любви» – «баловень счастья», наделенный «богатством и юностью», подчеркнутыми на фоне условно изображенных бедствий нищенской старости и болезненной юности, все же сетует на ущербность своего существования: «К чему без любви мне ничтожная юность?». Таким же – добродушным, сентиментальным, краснощеким – запомнился Р.-К. Панаеву, Шевырёву, Керн: «Славный и добрый малый, с горячим сердцем» (слова Кречетова в передаче Панаева – Панаев, с. 45); «человек высокий, тучный и апатичный», «бесцеремонный и добродушный» (там же; см. также: письмо Шевырёва М.П. Погодину – ЛН, т. 16–18, с. 703; Керн, с. 58).

В 1833 Р.-К. публикует ст. **«Взгляд на одно сочинение гр. Хвостова»** («НА на 1833 г.»; с др. загл. – «Взгляд на сочинение гр. Хвостова под назв. „Предосторожность от повальных болезней“»: «Заволж. муравей», 1833, № 12). Ее откровенно панегирич. тон, усиленный нарочито полемич. выпадом против «все осуждающих, охлажденных ко всему по моде, отцветших душою юношей», архаически стилизов. язык комплиментов никчемной брошюре Хвостова позволяют предположить, что статья являлась лит. шуткой, розыгрышем (принятыми в кругу Глинки и Р.-К.), к-рый, однако, Хвостов должен был воспринять всерьез. Хвостов прислал «рецензенту» в подарок 7-й том своих соч. и просил продолжать разбор его пьес, а также рассказать о себе.

Ответное письмо поэта от 28 нояб. 1834 (частично опубл.: «Сов. музыка», 1957, № 2) написано уже серьезно – оно остается единств. известным его автобиогр. признанием; в частности, он сообщает, что занят составлением польско-рус. словаря (изд., по-видимому, не осуществлено), и замечает: «...о мне еще не говорили и не писали до прибытия в Варшаву» (хотя «Корсак» был упомянут И.В. Киреевским в «Обозрении рус. словесности 1829 г.» среди 25 мелькающих имен, у многих из к-рых, «может быть, таится талант», но еще не развивший «силы»), «а здесь я имел счастие отличиться, чему препровождаю печатный документ» (документ неизв.).

С 1834 Р.-К. служил в Варшаве, где «преподавал рус. язык в четырехклассном училище... и был тит. сов.» (Письмо О.С. Павлищевой – см.: *Лит.*); женился на польке; общался с Павлищевым. В 1838, будучи в Смоленской губ., сочинил по просьбе Глинки слова для романса «Всегда, везде со мною ты / Сопутницей моей незримой». Композитор писал о словах Н.В. Кукольнику: «...некрасивы, но хорошо и ясно выражают дело» (ПСС, т. 2А, с. 76); в 1839 к музыке Глинки были подобраны стихи А. Пушкина «В крови горит огонь желанья»; текст Р.-К. не сохранился (см.: Глинка, ПСС, т. 1, с. 283, 391; Зап., с. 172).

Р.-К. и Глинка видятся в Варшаве в 1848 и летом 1850 (Глинка, ПСС, т. 1, с. 336), а также в 1854, когда Р.-К. вместе с польским поэтом В. Вольским и худ. Н.С. Волковым часто навещает композитора (там же, с. 350); тогда же на его слова Глинка пишет романс «Коса». Однако эти встречи к возобновлению прежней дружбы не привели.

Изд.: «Эпиграмма». – В кн.: Рус. эпиграмма; «Песня». – В сб.: Песни и романсы.

Лит.: Киреевский (ук.); Панаев (ук.); Степанов П.А., Восп. о М.И. Глинке. – РС, 1871, № 7, с. 39; Соловьев Д.Н., Пятидесятилетие С.-Петерб. первой г-зии, СПб., 1880, с. 378–79, 385; Письмо О.С. Павлищевой... – В кн.: Пушкин и его современники, т. 5, в. 17–18, П., 1914, с. 167 (то же. – В кн.: Мир Пушкина. Дневники-письма Н.О. и С.Л. Пушкиных 1828–1835, т. 2, СПб., 1994, ук.); Глинка в восп. современников, М., 1955 (ук.); Пекелис М., Неизв. письмо А. Корсака. – «Сов. музыка», 1957, № 2; Орлова А.А., Глинка в Петербурге, Л., 1970, с. 39, 42, 45, 48–49, 63; ее же, Летопись жизни и творчества Глинки, 2-е изд., ч. 1, Л., 1978; Глинка М.И., ПСС, т. 1, 2А, 2Б (лит. произв. и переписка), М., 1973–77 (ук.); его же, Записки, [7-е изд.], М., 1988 (ук.); Вацуро (1), с. 175 и ук.; Керн А.П., Восп., М., 1989 (ук.); М.И. Глинка. Иссл. и мат-лы, Л.–М., 1950, с. 195–197. ♦ Межов; Черейский; Смирнов-Сокольский; Иванов.

Т. Ф. Нешумова.

РИ́МСКИЙ-КО́РСАКОВ Воин Андреевич [14(26).7.1822, Малоархангельского у. Орлов. губ. – 5.*11.1871, Пиза, Италия; похоронен в Петербурге на Смоленском кладб.], мореплаватель, автор пу-

тевых заметок, дневников, очерков, переводчик, педагог. Старший брат композитора Н. А. Римского-Корсакова. Из старинного дворян. рода. Сын директора коммерч. банка. Прадед и дядя — адмиралы. Первонач. образование получил дома и в частном франц. пансионе. В 1830 определен в Мор. отд. Александров. кадет. корпуса в Царском Селе. С 1833 — в Мор. кадет. корпусе. По окончании его (1837) служит на Балтике (1838 — мичман, 1843 — лейтенант). Плавал на разл. кораблях на Балтийском, Северном, Средиземном морях и в Атлантическом океане.

Дебютировал в лит-ре «безукоризненным» пер. (в соавт. с П. Н. Головиным) фундаментального труда Жюрьена де Ла Гравьера «Морские войны времен Франц. республики и Империи» (СПб., 1851), способным, по отзыву Н. А. Некрасова, «по занимательности... поспорить с любым романом» («Совр.», 1851, № 8, с. 23, 42). Эта книга, по словам Д. Б. Мертваго (биографа Р.-К.), стала настольной для офицеров рус. флота (Мертваго, с. 14). В числе первых публ. — очерки **«Несколько встреч с англ. воен. судами»** и **«Еще немного тендерской практики»** (оба — «Мор. сб.», 1851, № 9, 11). В 1851—55 Р.-К. участвовал в кругосветной экспедиции Е. В. Путятина; на фрегате «Паллада» познакомился с секр. экспедиции И. А. Гончаровым («Есть у меня здесь приятный собеседник...» — из письма Р.-К. родителям; цит. по кн.: Демин, 1983, с. 243; теплые отзывы Гончарова о Р.-К. см.: Гончаров, Соч., т. 2, 1959, с. 69, 101—11, 263, 268—71).

В 1853 в Портсмуте Р.-К. вступил в командование шхуной «Восток», к-рая стала первым мор. судном, открывшим доступность Татарского пролива и устья Амура для мор. судов, что имело огромное хоз. и военно-стратегич. значение. В своем **«Дневнике»** (опубл. частично сыном Р.-К. — «Мор. сб.», 1895, № 10—12; 1896, № 1, 2, 5, 6, 9) и записках **«Случаи и заметки на винтовой шхуне „Восток“.** (Из восп. командира)» («Мор. сб.», 1858, № 5, 6, 12) Р.-К. рассказал о неисчислимых опасностях тяжелейшего плавания.

Много внимания Р.-К. уделил как описанию природы Сахалина, Камчатки, Курильских о-вов, разнообразного растит. мира, так и жизни народов Д. Востока, в т. ч. айнов, нивхов, эвенков, алеутов. Мертваго, называвший Р.-К. «талантливым морским писателем», замечал, что все его произв. написаны «превосходным слогом, без расплывчатости в выражениях; в каждом обороте речи чувствуется, что автор писал действительно от избытка мыслей и фактов... в этом отношении слог... подходит, по роду, к слогу произв. классич. писателей» (Мертваго, с. 36—37).

С 1857 Р.-К. в Кронштадте (командир корвета «Оливуц» с 1856, уч.-арт. корабля «Прохор» — в 1858—59), с 1858 — капитан 1-го ранга (командирован в Англию и Францию для ознакомления с уч.-арт. кораблями), с 1865 — контр-адмирал. С 1860 — нач. штаба Гл. командира Кронштадт. порта. С дек. 1861 пед. деятельность Р.-К. тесно связана с Мор. кадет. корпусом, переим. в 1867 в Мор. уч-ще (исполняющий должность, затем с 1865 — дир.), в к-ром он провел ряд уч.-воспитат. реформ (проблемам подготовки флот. офицеров посв. ст. Р.-К. **«О мор. воспитании»** — «Мор. сб.», 1860, № 7).

Для улучшения практич. изучения мор. дела кадеты стали плавать летние месяцы на судах вновь созданного уч. отряда корпуса. В одном из таких уч. отрядов под личной опекой и руководством Р.-К. (на фрегате «Громобой») плавал по Балтике вел. кн. Константин Константинович (*К. Р.*). «При этом директоре, — вспоминал позже К. М. Станюкович, — справедливость была во всем и всегда, оказывая благотворное влияние на кадет. Мор. корпус... переживал самое лучшее время своего существования после Николаевского времени. Преобразоват. движение 60-х гг. нашло в этом доблестном моряке лучшего выразителя и лучшего воспитателя будущих моряков» (Станюкович К. М., Маленькие моряки. — Собр. соч., т. 4, М., 1977, с. 268).

Р.-К., склонный к эпистолярному жанру, оставил большое число писем. В них, помимо путевых впечатлений и наблюдений (зарисовки быта китайцев и японцев сер. 19 в., анализ полит. ситуации в Японии, Китае, Юж. Америке, описание побережья Д. Востока), содержатся ценные свидетельства о героич. обороне Петропавловского порта в авг. 1854 и залива Де-Кастри (Чихачёва) в 1855, характеристики изв. деятелей (Г. И. Невельского, Н. Н. Муравьёва-Амурского, В. С. Завойко, Н. М. Чихачёва), а также суждения о совр. лит-ре и рус. писателях («Карамзин и Жуковский были в нашей лит-ре виртуозы — превосходные мастера пения, но Пушкин и Гоголь — виртуозы-композиторы» — из письма Р.-К. отцу от 4 июня 1851 — РА, 1916, № 5/6, с. 70; там же на с. 21—83 выдержки из др. писем). Первым оценил лит. достоинства яркого эпистолярного наследия Р.-К. его друг Головин, к-рый опубл. несколько из адресов. ему писем Р.-К. («Мор. сб.», 1857, № 5).

Др. произв. Очерки (все — «Мор. сб.»): «Морская старина» (1852, № 11), «Экспедиции французов в Мексику в 1838—1839-м годах» (1853, № 8), «Нек-рые заметки о кораблях...» (1859, № 12), «Вице-адмирал Р. П. Бойль» (1855, № 6), [Предисловие к путевым письмам П. Н. Головина] (1863, № 5), «Подъем затонувшей броненосной лодки „Смерч“» (1865, № 12).

Изд.: [Письма о Китае]. — НМ, 1956, № 6 (публ. А. Гозенпуда); [Письма 7 окт. 1852 — 30 нояб. 1854]. — В сб.: Океан и человек, Владивосток, 1980 (послесл. Б. Масленникова); Балтика — Амур. Повествование в письмах о плаваниях, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток», Хабаровск, 1980 (сост., предисл. и прим. Б. П. Полевого, биогр. очерк Л. М. Демина).

Лит.: Мертваго Д. Б., Неск. слов в воспоминание Р.-К., контр-адмирала, нач. Мор. уч-ща. — «Мор. сб.», 1872, № 3; Коргуев Н., Опыт преобразований в Мор. кадет. корпусе, СПб., 1901; Римский-Корсаков Н. А., Летопись моей муз. жизни, М., 1955; Мануйлов В. А., Гиллельсон М. И., Вацуро В. Э., М. Ю. Лермонтов. Семинарий, Л., 1960, с. 226; Вацуро В. Э., К биографии поэта пушкинского окружения. — Пушкин. Временник. 1966, Л., 1969, с. 62; Алексеев А. И., В. А. Римский-Корсаков. — В его кн.: Сподвижники Невельского, Южно-Сахалинск, 1967; его же, Г. И. Невельской, М., 1984 (ук.); Демин Л. М., Римский-Корсаков-старший. — «Дальний Восток», 1972, № 7; его же, В. А. Римский-Корсаков. — В кн.: Первопроходцы, М., 1983 (ЖЗЛ); его же, Сквозь туманы и штормы. (Мореплаватель Р.-К.), М., 1986; ЛН, т. 22—24. ♦ Некрологи, 1871: СПбВед, 13, 14 нояб. ОМС, ч. 11; ПНекр.; Геннади; РБС; Брокгауз; БСДЕиТ; Энц. воен. и мор. наук, т. 4, СПб., 1889; Масанов.

Архивы: Гос. научно-исследовательский ин-т театра, музыки и кинематографии (С.-Петербург), ф. **10**; РГА ВМФ, ф. 432, оп. 6, д. 11, л. 85—87, д. 283, оп. 3, д. 2731, л. 14—23 (полный посмертный п. с. 1871 г.*) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ф. Канцелярии Мор. мин-ва, оп. 2, д. 415 (донесения, рапорты, «Дневники»); ф. 383, оп. 2, д. 6545.

О. А. Сайкин.

РИ́ХТЕР Александр Фёдорович [осн. псевд. А. Р.; март* 1794 — 16(28).1.1826, Петербург], литератор, переводчик, автор статей по истории и этнографии. Сын уроженца Курляндии Христофора (Фёдора) Фридриха Рихтера (ок. 1750 — 1826), состоявшего в службе при Высочайшем дворе (с 1783 кофешенк, с 1803 камердинер в Эрмитаже), и Анны Осиповой (ум. в 1833); в послужном списке записан «из обер-офицер-

ских детей» (РГИА). Биогр. сведения скудны. Получил, по-видимому, хорошее образование, владел неск. языками: нем., франц., итал., дат. и латинским; «любил страстно науки и литературу» (СП, 1826, 30 янв.). С 1811 служил в Деп. гос. хозяйства и публичных зданий (канцелярист, с 1817 — губ., с 1820 — коллеж. секр., с 1822 — мл. помощник столоначальника), к кон. 1823 тит. сов. Нек-рое время был дом. секретарем при гос. канцлере, гр. Н. П. Румянцеве, с к-рым в кон. 1823 совершил путешествие на Кавказ и в Крым.

В 1815 вместе с Б. М. *Фёдоровым*, В. Бахиревым, И. Исаковым издавал журнал для «прекрасных читательниц» — «Кабинет Аспазии» (СПб.; вышло 7 кн.), названный по имени знаменитой женщины Др. Греции, собеседницы Сократа и Перикла, «умевшей соединить в себе редкие прелести, редкий ум и любезность» (кн. 6, с. 71—72). Журнал заполнялся сочинениями самих издателей: очерками о прославленных женщинах (Р. принадлежат **«Аспазия»**, **«Сафо»**, кн. 1, 3), «легкими» стихотворениями (романсы, элегии, баллады, мадригалы, эпиграммы), нравоучит. миниатюрами о свойствах человеческой натуры (в т. ч. Р.: **«О красоте и безобразии»** — кн. 3; **«О стыдливости»** — кн. 4; **«Надежда»** — кн. 5).

Критика встретила «Кабинет Аспазии» язвительными откликами: этому «модному журналу» «приличнее лежать у... пирожника, нежели на уборном столике модной красавицы» (ж-л П. М. Строева «Совр. наблюдатель рос. словесности», 1815, № 2, с. 64, б. п.; см. также: СО, 1815, № 6, с. 240, подпись М. р. м. н.). Издатели ответили недоброжелателям статьей «Кто были критики» («Кабинет Аспазии», кн. 6; см. там же их реплику, с. 70—72).

Опубликованные в «Кабинете Аспазии» эссе, непритязательные миниатюры, соч. др. жанров (ст. **«Характер греческой мифологии»** — кн. 4, «вост. повесть» **«Гусман и Лила»** — кн. 3) объединяет убежденность Р. в благодетельном действии просвещения, искусства, лит-ры, образующих характер и вкус народа и, как следствие, формирующих уважение к женщине: ст. **«Гречанки»** (кн. 5, 6) — своего рода свод биографий и легенд о женщинах Др. Греции, оставивших след в истории и иск-ве.

Р. выступал и как критик, причем был почти исключительно сосредоточен на творчестве Д. И. Хвостова: **«Разбор посланий в стихах графа Дмитрия Ивановича Хвостова»** («Кабинет Аспазии», 1815, кн. 4) и **«Разбор басен графа Д. И. Хвостова»**; последняя статья вместе с **«Рассуждением о рус. пословицах»** составили кн. **«Два опыта в словесности»** (СПб., 1816). Осуждая критиков, замечающих в сочинениях Хвостова одни погрешности, Р. называет его «первым дидактическим писателем» и особо выделяет послания: в них «полезные советы, справедливые суждения... услаждают слух, образуют ум и трогают сердце» («Два опыта...», с. 72, 79). В статье о баснях, значит. часть к-рой представляет экскурс в историю заруб. и особенно рус. басни (от М. В. Ломоносова до А. Н. *Нахимова* и П. П. *Лобысевича*), он, вопреки общему мнению (см. напр., в ст. А. С. *Хвостов*), хвалит басни Хвостова за искусную изобретательность, приятный и легкий рассказ и верность нравоучения (там же, с. 29, 39). Рус. пословицы Р. рассматривал как отражение нравов и «источник философии» народа, акцентировал ист. обусловленность их происхождения; позднее статья о пословицах с незначит. изменениями появится в «Отеч. зап.»: **«О рус. пословицах...»** (1824, № 56).

Р. становится членом лит. обществ — возобновившего свою деятельность ВОЛСНХ [с нояб. 1819 чл.-сотр., с мая 1821 — д. чл. (архив ВОЛСНХ, № 54, л. 41—43, № 1(221), л. 3); здесь, помимо Б. Фёдорова, сближается с Н. А. Цертелевым, О. М. Сомовым] и ВОЛРС (в 1817 — чл.-сотр., с янв. 1820 — д. чл.), в печатном органе к-рого ж. «Соревнователь просвещения и благотворения» с 1818 по 1825 публикует б. ч. своих сочинений. В это время оформляются «ученые», ист. интересы Р. — история и мифология разл. народов, рус. и европ. средневековье, взаимовлияние культур, хотя он и продолжает эпизодически публиковать заметки на лит. сюжеты: **«Анекдот о Сумарокове»**, **«Феофан Прокопович»** («Соревнователь...», 1819, ч. 6, 7), **«О соч. кн. ⟨И. М.⟩ Долгорукова»** (НЗ, 1821, № 6), перевод из соч. Мартинелли «О П. Аретино, итал. стихотворце 15 в.» («Благ.», 1825, № 3).

В ст. **«Скандинавская мифология»** («Благ.», 1819, № 23/24; 1820, № 1) Р. рассматривает мифологию как источник первонач. сведений об истории народа, его нравах, обычаях, верованиях, устанавливая взаимосвязь между условиями обитания народа (климат, природа), его характером и мифологией, поэзией.

Так, суровая «религия Севера», не знающая «мирных добродетелей», культивировала мужество, храбрость, героизм (№ 23/24, с. 293, 282), но и «почтение к женщине» как советнице в военных делах (в отличие от др. греков, где она была носительницей изящного вкуса, образованного просвещением, — там же, с. 291—92).

Интерес Р. к мифологии и древней истории не только известных, но и малоизуч. народов [см., напр.: перевод соч. гр. Алгаротти «Опыт истории инков» («Тр. ОЛРС», 1825, ч. 30, № 4; отд. отт. — СПб., 1825); **«Об этрусках»** («Благ.», 1820, № 16: «просвещение этрусков озарило Рим, свет Рима распространился над западом Европы», с. 214)] объясняется его попытками, хотя и наивными по подходу и изложению (аргументы у Р. нередко замещаются катологизацией ист. сведений), обосновать идею единства мировой культуры, в контекст развития к-рой он стремится включить Россию (ст. о сканд. мифологии).

По своей лит. позиции (в ВОЛРС) Р. примыкал к «правому» крылу об-ва, о чем свидетельствуют его дружеские связи с Д. Хвостовым и кругом «Благонамеренного»; вместе с Фёдоровым, Цертелевым и др. 15 марта 1820 он покинул чрезвычайное заседание «соревнователей», осудившее В. Н. *Каразина* за его речь «Об ученых обществах и периодич. сочинениях в России» (подробнее см.: Базанов, с. 132—134). Он обещает Хвостову написать отрицат. отзыв на «Полярную звезду на 1823 г.», однако, ознакомившись с альманахом и ст. А. А. Бестужева «Взгляд на старую и новую словесность в России», отказывается от своего намерения: «Я с большим любопытством читаю все произведения Бестужева... Он раскрывает нам совсем новые понятия и знакомит нас с учеными предметами с иной точки зрения» (Письмо к Хвостову от 18 янв. 1824 — цит. по: Базанов, с. 311).

Хвостов, видимо, покровительствовал Р.: в письме (от 19 июня 1825) управляющему канцелярией императрицы Елизаветы Алексеевны Н. М. Лонгинову он просит о поднесении ей экземпляра перевода соч. Н. С. Р. Шамфора «Похвальное слово Лафонтену», выполненного Р. (СПб., 1825), — с тем, чтобы «осчастливить... молодого достойного человека» (РГИА, ф. 535, оп. 1, д. 31, л. 341—42).

Позиции Р. и его знакомцев по ВОЛСНХ очевидно расходились. Фёдоров в шуточном «послании к моему другу Р⟨ихтер⟩у» «Танцующий философ» иронически именовал его философом-космополитом («Соревнователь...», 1820, ч. 10, с. 83). Письма Р. к Хвостову 1823—24 наполнены иронич. репликами в адрес Фёдорова (см. отклик на его комедию «Ротмистр Громилов» в кн.: Базанов, с. 311), А. Е. Измайлова.

В послании Е. А. Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать

сатиры» (ранняя ред. 1823), Р. остался доволен изображением издателя «Благонамеренного» «со своим причетом»: «портрет г-на Измайлова лучше всех нарисован, и здесь сатирик показал свое искусство и умение чувствовать смешное» (письмо Р. к Хвостову от 11 янв. 1824; ср. также письма Р. к нему от 4 дек. 1824 и 5 янв. 1824 о басне Измайлова «Лгун», изобличающей П. П. Свиньина — ИРЛИ, ф. 332, л. 179, 188; Базанов, с. 311–12).

Свой гл. тезис — общность ист. прошлого России и Европы — Р. изложил в ст. **«О бардах, скальдах и стихотворцах средних веков»** («Соревнователь...», 1821, ч. 16; отд. отт. — СПб., 1821) и вольном переводе с датского (из «Истории Норвегии» Л. Б. Густава, Копенгаген, 1804) **«Нравы и обычаи древних норвежцев»** («Соревнователь...», 1822, ч. 18). Р. уподобляет век Владимира I Святославича европ. средневековью, под «боянами» же предлагает «разуметь славянских бардов или скальдов» («О бардах...», отд. отт., с. 11). Общее с Европой ист. и культурное развитие было насильственно прервано порабощением монголо-татарами. Этой теме посв. **«Исследование о влиянии монголо-татар на Россию»** (ОЗ, 1825, № 62; отд. отт. — СПб., 1825; сдержанно-одобрит. отклик — «Библ. листы», 1825, № 23); «беспрерывное сообщение» с завоевателями «пристрастило русских к обычаям восточным», одна только Православная Церковь оставалась независимой от владычества монголо-татар (ОЗ, с. 334, 369). В ранней ред. (**«Нечто о влиянии монголов и татар на Россию»** — «Соревнователь...», 1822, ч. 17; отд. отт. — СПб., 1822) Р. живописует деспотизм, исказивший характер рус. народа, приучившегося под влиянием татар к низким хитростям, к обману и корыстолюбию. Во 2-й ред. статьи акцент переносится на взаимовлияние рус. и азиат. культур: Россия, усвоив ряд обычаев вост. завоевателей, поднялась и пошла по пути Просвещения, увлекая за собой дикие азиат. страны.

К проблеме необходимости распространения новых знаний о культуре Востока (в первую очередь истории и словесности) он обращался в публикациях в «Азиат. вестнике» Г. И. *Спасского* — как в переводных [«Рассмотрение историков азиатских» (из кн. «Mémoires relatifs à là Asie» Г. Ю. Клапрота), «О Моисее Хоренском ⟨Мовсес Хоренаци⟩, армянском историке» (ст. из «Journal Asiatique») — 1825, № 3, 5], так и в своей последней ориг. статье **«О состоянии восточной словесности в России»** («Азиат. вест.», 1825, [№ 8], авг.); скорее всего, именно ее (под назв. «О трудах россиян в отношении вост. словесности») Б. Фёдоров подразумевал под «весьма любопытной статьей, заслуживающей внимания европ. ученых» (СП, 1826, 30 янв.). Р. в ней настаивает, что положение России определяет ее посреднич. миссию: способствовать ознакомлению европ. государств с языками и культурой Азии, а также возрождению стран Востока. В целом статьи Р. на ист. и этногр. темы можно рассматривать как один из первых подступов сравнительно-ист. подхода в России.

Возможно, родственнику Р., штатному смотрителю боровских уч-щ, принадлежит «Статистич. описание г. Боровска и его уезда» (ЖМВД, 1838, № 5, 6; подпись А. Рихтер).

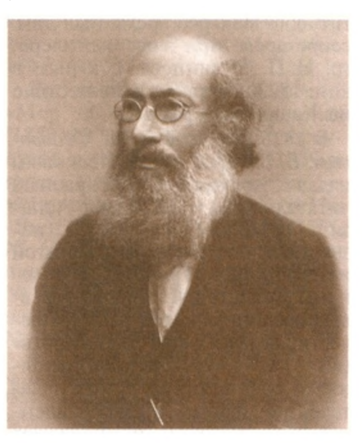
Др. произв.: ст. «О календаре греков» («Соревнователь...», 1819, ч. 7), «О некоторых вновь вышедших иностранных книгах» (там же, 1820, ч. 11), «Последние дни жизни Суворова» (СА, 1822, № 10), очерк «Старая и Новая Ладога» (СПб., 1821), «Сибариты. Ист. отрывок» («Соревнователь...», 1822, ч. 18; отд. отт. — СПб., 1822), «О происхождении романов» («Соревнователь...», 1825, ч. 31).

Переводы с франц.: «О греч. театре. Из Франка де Помпиньяна» («Соревнователь...», 1818, ч. 1), «Известия о нынешнем состоянии Персид. государства» (там же, ч. 3), «Чертоги Скаура, или Описание Римского дома: отрывок из путешествия в Рим Меровира, Свевского принца, во время упадка Римской республики» (из «Revue Encyclopedique») (там же, 1821, ч. 15); «О прекрасном вообще и особенно о прекрасном видимом» (из соч. «Essai sur beau par le père Andre», P., 1770) (там же, 1824, ч. 27), «Опыт об успехах полит. экономии в XVIII столетии», соч. Ж. П. Ф. Ансильона (там же, 1825, ч. 31; отд. отт. — СПб., 1825).

Лит.: Базанов (ук.); Зубов В. П., Историография естеств. наук в России, М., 1956, с. 227–28, 229–30*; Верещагин В. А., Памяти прошлого. Статьи и заметки, СПб., 1914 (заметка о «Кабинете Аспазии»); Смирнов-Сокольский Н., Рассказы о книгах, 2-е изд., М., 1960, с. 385–90 (о «Кабинете Аспазии»). ♦ Некролог: СП, 1826, 30 янв. (Б. Ф⟨ёдоров⟩) перепечатан в «Моск. вед.», 1826, 6 февр. Адрес-календарь на 1825 г., ч. 1, СПб., [б. г.], с. 372, 599, 608; РБС; Дементьев А. Г., Западов А. В., Рус. периодич. печать (1702–1894), М., 1959; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 332, к. 71, № 84–90 (письма Р. к Д. И. Хвостову 1823–24 гг.); РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1806 г., д. 15, л. 136 об. – 137 (ф. с. отца Р. 1806 г.); ф. 469, оп. 5, д. 357, 723, л. 161–64 (биогр. сведения о семье); ф. 1349, оп. 4, 1825 г., д. 159, ч. 1, л. 39–40 об. (п. с. 1825 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; НБ СПбГУ, протоколы заседаний ВОЛСНХ, № 54, л. 51–52, 15–16, 73–74 об. (ст. «Нек-рые сведения о набегах черкес и кабардинцев», «Краткое обозр. финляндской истории», «Замечания на нек-рые рус. поэмы» и др.) [справка П. С. Горякина]. *О. В. Голубева.*

РОВИ́НСКИЙ Павел Аполлонович [22.2(6.3).1831, слобода Гусёвка Царицын. у. Саратов. губ. — 15(28).1.1916, Петроград; похоронен на Волковом кладб.], этнограф, публицист; участник рев. движения. Из дворян Саратов. губ. Отец Ап. Ив. (1792–?), майор, участник войны 1812, помещик.



Р. окончил Саратов. г-зию (1848), где учился вместе с А. Н. *Пыпиным* (с к-рым дружил всю жизнь) и Д. Л. *Мордовцевым*. Через Пыпина познакомился (предположительно в 1844) с Н. Г. Чернышевским, оказавшим на него значит. влияние. В 1848 поступил своекоштным студентом на филос. (вскоре переименован в ист.-филол.) ф-т Казан. ун-та, к-рый окончил (1852) с зол. медалью и степенью кандидата; ученик В. И. *Григоровича* («это единств. личность из казан. профессорства, к к-рой я ... никогда не перестану питать глубокого уважения» — письмо В. П. Маслову от 4 мая 1864 — РГБ, ф. 418, к. 1, № 31). Преподавал в ун-те теорию прозы, вел практич. упражнения в слоге (среди учеников — П. Д. *Боборыкин*). За дис. «Древний период рус. яз.» получил степень магистра (1856). В окт. 1856 ушел из ун-та по семейным обстоятельствам и покинул Казань.

Чем занимался Р. в 1857–60 (как и в 1864–67) — неясно. В 1860–61 находился в Чехии (см.: **«Письма о чехах»** — «Очерки», 1863, 3, 11 февр.), где «оставил по себе превосходную память ... Исходил пешком всю Чехию. Здесь его знают в каждой деревне и ужасно любят» (письмо В. И. Ламанского родителям от 9 июня 1862 — в кн.: Док-ты к истории славяноведения в России, М.–Л., 1948, с. 40); посе-

щал лекции в Карлове ун-те (Прага), корреспондировал в ж. «Рус. вест.» и «Совр. летопись». В авг. 1861 выслан полицией за антиавстрийские высказывания. В 1862 готовился занять кафедру в Казан. ун-те (см.: «Ист. архив», 1962, № 5, с. 236), был рекомендован уч. округом в заруб. науч. командировку на два года, но после рапорта казан. губернатора о полит. неблагонадежности Р. его пед. и науч. карьера оборвалась.

В 1862 Р. организовал Казан. к-т и др. поволж. орг-ции «Земли и воли» («В Казани комитет отлично устроен — это образец ума и логики, черт знает откуда они извлекли устав Вейсгаупта» — Герцен, XXVII, кн. 1, с. 302), способствовал расширению легальной деятельности орг-ции, установлению связи с Польшей в период восстания 1863—64, создал и руководил т. н. особым отрядом «Земли и воли» (организовал побеги ряда землевольцев, в т.ч. Н.И. Утина в мае 1863). По свидетельству Л. Томановича, был связан с кругом заговорщиков, убивших в 1868 серб. кн. Михаила Обреновича (см.: Ровински П.А., Дjела о jужним словенима, књ. 1, Цетиње, 1967, с. 9). Выехав в 1869 в Швейцарию, связался с Рус. секцией 1-го Интернационала и получил задание освободить Чернышевского, однако этот проект, как и сходный план Г.А. Лопатина, закончился неудачей. По возвращении в Петербург контактировал с чайковцами.

Многие эпизоды рев. деятельности Р. остались неизвестны, в т. ч. из-за его склонности к конспирации. В. А. Пыпина в восп. об отце передает его слова: «А ведь П. А. всегда был удивительным конспиратором: в каких только рев. предприятиях он не участвовал! И как умел молчать! О многом я догадывался, но о некоторых боевых делах он рассказал даже мне только недавно» (цит. по: Михайлов, с. 431; ср. характеристику, данную Р. анонимным доносчиком: «самый опасный ... ибо самый осторожный» — Рус.-польские рев. связи. Восстание 1863 г. Мат-лы и док-ты, т. 2, М. — Врощлав, 1963, с. 570).

В 1868 выехал в качестве корреспондента «С.-Петерб. вед.» в Белград, путешествовал по Сербии [см.: **«Два месяца в Сербии**: Из путевых восп.» (ВЕ, 1868, № 11); **«Белград, его устройство и обществ. жизнь»** (ВЕ, 1870, № 4—5)]. В публицистике (как правило, на заруб. материале) Р. проводил радикальные идеи, доказывая, что правительств. политика б.ч. расходится с нар. интересами, к-рые составляют подлинные интересы гос-ва, и что «если от правительства ничего не требовать, не вымогать, то оно ничего и не даст» (**«Славяне австрийские»** — «Очерки», 1863, 25 янв.).

В 1870—73 Р. совершил шесть экспедиций по Забайкалью, Монголии и Китаю; чл. Сиб. отд. РГО. Его выступления в «Изв. Сиб. отд. РГО» (прежде всего **«Этногр. исследования в Забайкал. обл.»** —1872, № 3; **«Замечания об особенностях сиб. наречия и словарь»** — 1873, № 1; **«Мат-лы для этнографии Забайкалья»** — 1873, № 2—3) получили высокую оценку Гр. Н. *Потанина*, констатировавшего, что Р. понимал «задачи этнографии шире, чем собирание одних традиций» («Р. в Сибири» — «Камско-Волж. газ.», 1873, 21 сент.; подпись Авесов). Позже Р. опубл. монографич. ст. **«Мои странствования по Монголии»** (ВЕ, 1874, № 7), **«Очерки Вост. Сибири»** («Древняя и нов. Россия», 1875, № 1—3, 7, 11—12), а также путевой дневник **«Из Нерчинска в Китай с караваном в 1871—1872 гг.»** («Сб-к в честь 70-летия Г. Н. Потанина», СПб., 1909).

С нояб. 1873 — в Петербурге, где сблизился с Н.М. *Ядринцевым*, добивавшимся разрешения на создание столичного органа сиб. печати (план не осуществился); Р. предполагали ввести в ред. как «лицо, облеченное доверием сиб. интеллигенции» (Г. Н. Потанин — СибЖ, 1916, 17 февр.). Весной 1874 сопровождал нерчинского купца М.Д. Бутина в США; возвращаясь через Сибирь, собрал большую коллекцию флоры (переданную А. Н. *Бекетову*).

В 1874—78 заведовал Земледельч. исправит. колонией для малолетних преступников; в дек. 1875 ее посетил Ф. М. Достоевский (см.: Достоевский, XXII, 17—26).

Р. был близко знаком с кругом петерб. литераторов-шестидесятников (Н. А. Добролюбов, М. А. Антонович, Г. З. Елисеев, В.С. Курочкин, Д. Д. Минаев и др.). Суждения Р. о лит-ре (в т. ч. о И. С. Тургеневе, Н. А. Некрасове, В. М. Дорошевиче, М. Горьком), выдержанные в осн. в духе радикальной критики 60-х гг., рассеяны в его письмах Пыпину; см., напр., отзыв о ром. «Обрыв» в письме от 20 июня 1869: «...гораздо ниже прежних произведений Гончарова: это какая-то старческая болтовня, подогреванье несуществующего чувства, вычурность и измышленье каких-то экстраваганций... такой же анахронизм, как какие-нибудь „Черненькие-беленькие“ (пов. „Беленькие, черненькие, серенькие“ — *Ред.*) Лажечникова или... стихотворения Полонского» (РГАЛИ, ф. 395, оп. 1, № 341, л. 55).

Летом 1878 Р. выехал корр. газ. «Нов. время» в Сараево; в своих публ. предсказывал события, к-рые «могут поколебать не только Австрию, но и целую Европу» (НВ, 1878, 4 окт.); через четыре месяца выслан австр. властями. В 1879—1907 жил в Черногории (в 1879—80 корреспондировал в газ. «Рус. курьер»; с 1886 — внештатный драгоман при рус. миссии), трижды выезжая в Россию для подготовки к печати труда **«Черногория в ее прошлом и настоящем»** (т. 1—3, СПб., 1888—1915; премия им. А.А. Котляревского Петерб. АН, Константиновская зол. медаль РГО). Скромно оценивавший свою работу («Я сам не считаю себя ученым, а только собирателем материала» — письмо А.А. Шахматову от 30 сент. 1896 — АРАН СПб, ф. 134, № 1286, л. 4 об.), Р. как славяновед следовал тому методу, к-рый сформулировал в письме Григоровичу (1868): «Вы придавали главное значенье языку; но в то же время указывали и на бытовую сторону. Это последнее направление пришлось мне как-то больше по плечу» (РГБ, ф. 86, к. 4, № 117). К осн. труду Р. о Черногории примыкают др. его монографии и статьи, в т.ч. **«Петр II (Раде) Петрович Негош, владыка черногорский (1830—1851)»** (СПб., 1889), **«Степан-Аннибал Занович, авантюрист XVIII столетия»** (ИВ, 1899, № 9), **«Славяноведение и его пропаганда в рус. обществе»** (ЖМНП, 1901, № 3), **«Двухсотлетие сношений России с Черногорией»** (ЖМНП, 1912, № 9), а также многочисл. обзоры и рец. в рус. и черногор. прессе, посв. разл. аспектам слав. языкознания, диалектологии, археографии и т.д. Р. дружил (до кон. 80-х гг.) с кн. (с 1910 — королем) черногорским Николой I Петровичем Негошем, к-рому, по словам М.Н. Слепцовой, «всячески внушал ... идею общеслав. федерации» (РГАЛИ, ф. 462, оп. 1, № 47, л. 190; рец. Р. на драму Николы I «Балканская царица» — «Изв. С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва», 1884, № 4; обращенное к Р. шуточное стих. Николы I на серб. яз.: «Что ты в душе социалист, / Нам очень хорошо известно ... Если будешь следовать / Немцам Марксу и Бюхнеру, / Сгниешь на Сахалине» — АРАН СПб, ф. 123, оп. 1, № 165). Покинув Черногорию, до 1912 состоял на службе в Мин-ве иностр. дел; участвовал в совещании представителей слав. АН (май 1912), с нач. 1-й Балкан. войны (окт. 1912) — в собр. «Кружка лиц, интересующихся слав. вопросом».

Лит.: Семенов П. П., История полувековой деятельности Имп. РГО (1845—1895), СПб., 1896, ч. 1, с. 243; ч. 2, с. 485, 626—27, 639, 895—96; ч. 3, с. 1292; Пыпин А. Н., Мои заметки, М., 1910, с. 17, 30, 38; Слепцова М. Н., Штурманы грядущей бури. Из восп. — «Звенья», в. 2, М., 1933, с. 433 (Р. назван Рачинским), 443; Пантелеев Л. Ф., Восп., М., 1958, с. 322, 324, 327—28, 557—59; Соловьёв Ю. Я., Восп. дипломата. 1893—1922, М., 1959, с. 147, 158—60; Тропин Г. В., Р. как историк, этнограф и диалектолог Вост. Сибири. — В кн.: Вопросы истории Сибири и Д. Востока, Новосиб., 1961;

Михайлов Е. В., Письмо А. А. Слепцова Р. от 3(16) апр. 1905 г. — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859–1861 гг., т. 4, М., 1965; Гросул В. Я., Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе (1859–1874), Кишинев, 1973 (ук.); его же, Рев. Россия и Балканы (1874–1883), М., 1980 (ук.); Вульфсон Г. Н., Разночинно-демокр. движение в Поволжье и на Урале в годы первой рев. ситуации, Каз., 1974 (ук.); Ефремова Н. П., Иванов Н. Н., Рус. соратница Маркса, М., 1982, с. 191–95; Юдин В. Н., Сподвижник Чернышевского, Волгоград, 1983; Р. и его время, Калинин, 1988 (библ.); Котлярская Л. А., Фрейденберг М. М., Из истории отеч. славистики. П. А. Ровинский, Калинин, 1988; их же, Из истории отеч. славистики: Р. в Черногории, Калинин, 1989; ЛН, т. 12/13, с. 373–74, т. 86 (ук.). ♦ Некрологи, 1916: НВ, 17 янв. (К. Я. Грот), 19 янв. (Д. Н. Вергун); «Речь», 18 янв. (Н. Ф. Арепьев), 20 янв. (Л. Ф. Пантелеев); РВед, 22 янв. (А. Н. Максимов); СибЖ, 17 февр. (Г. Н. Потанин); ВЕ, № 2 (К. К. Арсеньев); ИВ, № 3 (А. Н. Максимов); «Землеведение», № 3/4 (Д. Н. Анучин); ЖМНП, № 7 (М. Г. Долобко). ДРДР; ССЭ; СИЭ; СДР; Масанов.

Архивы: АРАН СПб, ф. **123**; письма: ф. 35 (В. И. Ламанскому); ф. 134, оп. 3, № 1284 (А. А. Шахматову); РНБ, ф. 391, № 666 (А. А. Краевскому, 1869–74); ф. 124, № 3676; ф. 585, оп. 1, № 6697 (Л. Н. Майкову); ф. 621, № 59 (Ф. Д. Нефёдову, 1897), № 722–725 (А. Н. Пыпину, 1868–1904); ф. 874, оп. 1, № 2...78 (С. Н. Шубинскому, 1874–99); ИРЛИ, № 16154 (Я. К. Гроту); ф. 156, оп. 1, № 21 (О. Ф. Миллеру, 1879); ф. 572, № 212 (П. А. Кулаковскому, 1878–1910); РГАЛИ, ф. 395, оп. 1, № 341 (копии писем А. Н. Пыпину, 1868–1904); ф. 1691, оп. 1, № 497 (Л. Ф. Пантелееву, 1898–1908); РГБ, ф. 86, к. 4, № 117 (В. И. Григоровичу, 1856–68); ГИМ, ф. 37, оп. 1, № 78 (П. К. Симони, 1894–1914). *Е. В. Михайлов-Длугопольский.*

РОГО́ЖИН Николай Петрович [30.11(12.12).1890, д. Борцино Твер. у. Твер. губ. — 7.8.1962, Москва], автор стихов, прозы, книговед. Из крест. семьи. Отец освоил грамоту самоучкой; мать неграмотная.

«Родители мои — безнадельные бобыли. Отец жил в Питере, работал на разных предприятиях, мать батрачила в своей деревне. Свою избу отец построил, когда мне было года три» (Автобиогр. справка — РГБ, ф. 683, к. 7, № 1, л. 68).

Р. окончил зем. школу (1897–1901; о посещении в 1898 С. Д. Дрожжиным борцинской школы и чтении им стихов см. восп. Р. **«Памятный вечер»** — в кн.: Памяти С. Д. Дрожжина, Калинин, 1951), двухклассное уч-ще Мин-ва нар. просвещения. В 1906 уехал в Москву, где служил конторщиком в гл. складочной таможне до 1914. В 1910 сдал экзамены на звание учителя нач. школы. В секции ср. школы Моск. об-ва нар. ун-тов при реальном уч-ще Н. Г. Бажанова прошел полн. курс ср. школы. В 1911 познакомился с участниками Суриковского лит.-худож. кружка. Окончил юридич. ф-т ун-та им. А. Л. Шанявского (1911–15), где помимо спец. занятий экономикой и статистикой слушал лекции П. Н. Сакулина, Ю. И. Айхенвальда. В 1915 поступил в Твер. земство инструктором по кооперации, но в конце того же года выслан из Твери за «кооперативную пропаганду» среди солдат. Лишенный права жительства в крупных городах России, уехал на фронт; служил в лавочной организации Всерос. зем. союза (Автобиографии — РГБ, ф. 683, к. 6, № 27, л. 13).

Первое стих. — **«На жнитве»** («Эхо», 1912, № 7). В 1912–14 публиковал стихи в ж. «Порывы» (Херсон), еженед. «Самопомощь» (Екатеринодар), «Сев. утро» (Архангельск), «Пробуждение» (Суздаль), в газ. «Правда» (напр., **«Зачем ты так смотришь уныло?..»** — 1912, 19 июня). Чл. редакции ж. «Огни» (1912–13), где печатались его стихи, рассказы, критико-биогр. заметки и рец. Сотрудничал также в ж. «Млечный путь», входя в группу начинающих поэтов во главе с А. М. Чернышёвым. Стихи Р. 1912–14 (только два стих. помечены 1921, одно — 1916) вошли в сб. **«Листопад»** (Тверь, 1921).

Один из критиков порицал Р. за «старые стихотворные клише» (Н. Чаров — «Утренники», кн. 1, П., 1922, с. 120), другой, соратник Р. по группе твер. писателей, более снисходительный к его стихам, отмечал эскизность изображения излюбл. сюжетов — «грусть, осень, тоска и печаль, передаваемые автором иногда не без удачи, красиво и просто» (М. Дудоров — «Трудовая мысль», Тверь, 1922, № 2, с. 28). Все сходились на подражательности стихов Р. — С. Я. Надсону, К. М. Фофанову, К. Д. Бальмонту, А. А. Блоку (Ego (Э. Ф. Голлербах) — «Вест. лит-ры», 1921, № 9, с. 10).

Ряд воен. очерков, напечатанных под общим назв. **«Вблизи огня»** в разл. изданиях (1916): «Тамбов. зем. вест.», «Козловская зем. газ.», «Голос» (Я.), «Киев. мысль», «Волгарь» (Н. Новгород), «Твер. листок», в 1916 был подготовлен для отд. изд., к-рое не осуществилось из-за дороговизны. Рассказы: **«С вестями»** («Огни», 1912, № 12), **«На пароходе»** («Эхо», 1913, № 8), **«Смерть Наташи»** («Самопомощь», 1913, № 5), **«В сумерках»** («Рабочий день», 1912, 11 июня), **«Новый»** («Сев. утро», Архангельск, 1913, 27 июля). На вопрос анкеты лит. отд. Наркомпроса (1920), к какому лит. течению принадлежит, ответил — «пушкианец» (РГБ, ф. 81, к. 14, № 382); считал себя писателем «крайне посредственным» (Автобиографии — л. 25).

Февр. революцию 1917 Р. принял «с энтузиазмом», октябрьскую называл «переворотом» (Автобиографии — л. 17). Делегат неск. крест. съездов (вместе с М. В. Фрунзе). В том же году женился и переехал в Тверь. Сотрудничал в изданиях «Твер. кооператор» (1918–20), «Изв. Твер. Губсоюза» (1920–23), «Пахарь» (1922–24, 1927), «Наше хозяйство» (1922–23), «Летопись краеведения» (1923–24, 1927), «Хлопковое дело» (1925), «Легкая промышленность» (1937), «Сов. хлопок» (1937–38). Занимался в осн. краеведением Твер. губ. и библиографией, работал над статьями по кооперации, хлопководству. Под его ред. вышел лит. сб. «Среды» (Тверь, 1923), где помещены отрывки из автобиогр. пов. **«Две жизни»** и ст. **«Меняющийся лик Твери»** (в к-рой помянут «покойный бежечанин Н. Гумилев»). В 1923 переехал в Москву. Служил экономистом Гл. хлопкового к-та. Изъездил Ср. Азию, Закавказье, юг Украины, Крым, Н. Поволжье. С 1944 полностью переключился на библ. работу. Им подготовлены библ. указатели «Лит.-худож. альм. и сб-ки» (т. 2, М., 1958; т. 3, М., 1960), содержащие роспись всех, в т. ч. весьма редких, изд. с 1912 по 1927. На протяжении мн. лет составлял Словарь рус. писателей, вышедших из трудовой среды («Мат-лы к Словарю» — РГБ, ф. 683, к. 4, № 3), — источник ценных сведений о второстеп. писателях 19–20 вв.

Др. произв.: «Твер. кооперация в 1921 г.» (сб. «Итоги за 1921 г. по Твер. губ.», Тверь, 1922), «Очерки по истории Твер. кооперации» (ч. 2, в. 1–2, Тверь, 1922–1923), «Поверхность, недра и воды Твер. губ.» (Тверь, 1927), «Новые районы хлопководства» (М.–Л., 1932).

Лит.: Захаров-Мэнский Н., Поэзия никитинцев. — «Красная новь», 1921, № 2; Берков П., О библиографиях лит.-худож. альманахов и сб-ков. — РЛ, 1959, № 2; Могилянский А. П., Новые труды по рус. книговедению. — РЛ, 1961, № 2; ЗапГБЛ, в. 37, М., 1976, с. 166; в. 39, М., 1978, с. 148. ♦ КЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **683**; ГА Твер. обл., ф. **Р-699**; РГАЛИ, ф. 1730, оп. 1, № 280 (письма С. Д. Фомину, 1947, 1956); ф. 1874, оп. 1, № 400 (письма С. А. Обрадовичу, 1919–1935); ф. 2587, оп. 1, № 626 (письма А. К. Тарасенкову, 1951–55). *О. В. Волкова.*

РОДЗЯ́НКО Аделаида Алексеевна [урожд. Зубова; псевд. Тальцева; между 1827 и 1829 — 14(26).2.1893, д. Брусово Хорол. у. Полтав. губ.], драматург, прозаик. Из дворян. Получила дом. воспитание. Была замужем за Ник. Вас. Родзянко (ум. в 1871) — д. стат. советником, олонецким (1857–1859) и псковским (1859–67) вице-губернатором, томским губернатором (с 1867); имела четырех детей (потеряла трехлетнюю дочь во время эпидемии холеры). По мужу, по-видимому, была родственницей Ек. Мих. Родзянко (1823–1900), фрейлины, дочери начальницы петерб. Екатерининского ин-та Ек. Вл. Родзянко (Е. М. Родзянко посвящена повесть Р. «Сельцо Михайловское-Прыскухино»).

Занималась пед. деятельностью, выступала со статьями (в «Ж-ле

Мин-ва нар. просвещения», 1863, и др.), посв. вопросам воспитания и жен. образования. В 1872—1883 начальница Киев. ин-та благородных девиц; выпустила брошюры **«Взгляд на общие обязанности в деле воспитания детей»** (К., 1872) и **«Моим воспитанницам»** (К., 1881) — обращение к выпускницам института.

Лит. творчество Р. приходится на 1-ю пол. 1850-х гг. Ей принадлежат многочисл. комедии и водевили, в осн. переделки с французского: «А ларчик просто открывался» (по комедии Т. Баррьера; пост.: Александрин. т-р, 1851, Малый т-р, 1852), «Любовь по приказу, или Первые опыты кокетства» (пост.: Александрин. т-р, 1851, Малый т-р, 1854; одобрит. рец.: «Пантеон», 1851, № 12), «Так и этак, или Всякий за себя» («сцены из домашнего быта» по О. Фёйе; пост.: Малый т-р, 1851, Александрин. т-р, 1852), «Беззаботная» [переделка водевиля Ф.О. Питто-Деформа и Сент-Ива (Э. Деадде); пост.: Александрин. и Малый т-ры, 1856, в репертуаре до 1894] и «Отцовское завещание» (пост.: Александрин. т-р, 1856). Среди ориг. соч. — «разговор для сцены» **«И дружба, и любовь»** (вариант назв. — «Что дружба? Что любовь?»; пост.: Александрин. и Малый т-ры, 1852; опубл.: БдЧ, 1852, т. 111; рец.: «Пантеон», 1852, № 2), водевили «Жених» (пост.: Александрин. т-р, 1852) и **«Однофамильцы»** (пост.: Александрин. т-р, 1853; изд.: «Пантеон», 1853, № 9, прил.). Легкие, довольно сценичные пьесы Р. удерживались в репертуаре столичных театров, ставились провинц. труппами (Харьков, Астрахань и др.). Р. также написала патриотич. пьесу **«Русские в 1854 году»** («Пантеон», 1855, № 3), посвященную событиям Крымской войны; поставлена Александрин. т-ром в янв. 1855 в бенефис В. В. Самойлова.

Проза Р. — повести **«Сельцо Михайловское-Прыскухино»** (СО, 1852, № 3—4), **«Пять дней в уездном городке.** Рассказ молодого человека» (там же, № 10) и ром. **«Три женские жизни»** («Пантеон», 1854, № 5—6) — продолжала традиции светской повести 1830—40-х гг. В ее произв. варьировались один и тот же набор персонажей и сходные сюжетные коллизии: столкновение пустого и циничного большого света (представленного молодым аристократом или бездушной красавицей) с «неиспорченным» усадебным или уездным миром, олицетворенным в образе юной героини — образованной, благородной, невинной и добродетельной, получающей в конце концов воздаяние в виде счастливого брака, основанного на взаимном уважении, добровольной и осознанной жен. покорности, непритязательности и верности долгу. Неровность повествования, слабые психол. мотивировки в соч. Р. искупались занимательностью сюжетов, искренностью интонации и живыми чертами, отчасти лишающими ходульности центр. женский персонаж.

Лит.: Захарченко М. М. (сост.), История Киев. ин-та благородных девиц. 1838—1888 г., К., 1889; Пантелеев Л. Ф., Из недавнего прошлого Вологды. — «Изв. Вологод. об-ва изучения Сев. края», в. 4, Вологда, 1917. ♦ Некрологи: «Киевлянин», 1893, 21 февр.; ИВ, 1893, № 4; «Всеобщий календарь на 1894 г.» (СПб.). Голицын; Вольф; РБС (см.: Зубова); Брокгауз; Венгеров. Источ. (Зубова); Языков; ИРДТ [ук.; см.: Тальцева А. А. и Зубова (Тальцева) А. А.]; Масанов (не учтены псевд. А. Р. и Ад. Р.).

Архивы: РГИА, ф. 759, оп. 40, д. 1203 (ф. с. 1883 г.), оп. 41, д. 50, 1238, 3055 (биогр. сведения; письма Р.); ф. 780, оп. 1, д. 28, 29, 32, 33 и др. (ценз. мат-лы); ф. 970, оп. 1, д. 608 (письмо И. П. Корнилова) [справка Л. С. Мартьяновой]; СПб ГТБ (рукоп. пьес).

В. М. Бокова.

РОДЗЯ́НКО, Родзянка Аркадий Гаврилович [не позднее апр.* 1793, г. Хорол Полтав. губ. — не ранее февр. 1846, с. Родзянки (Весёлый Подол) Хорол. у. Полтав. губ.; похоронен там же], поэт. Из старинного казацко-старшин. рода, старший из семи детей секунд-майора, уездного предводителя дворянства Гавриила Вас. Дом. образование завершал под руководством овдовевшей в 1803 матери — Марфы Мих.

Его родовое имение — Родзянки — непосредственно соседствовало с имениями семейства поэта и драматурга В. В. Капниста — Обуховкой и Трубайцами, где сложилось известное на Украине 1810—20-х гг. «культурное гнездо» (реалии его быта и образ жизни самого главы, сочетающий горацианские мотивы и гражд. служение «чести и благу» родного края, запечатлены в стих. Р. **«На смерть В. В. Капниста»** — «Тр. ОЛРС», ч. 5, М., 1824). Р. рано подружился со старшим сыном драматурга — поэтом Семёном (чл. «Беседы» и «Союза благоденствия»). Семьи Капнистов, Родзянок и изв. гос. деятеля Д. П. Трощинского нередко месяцами жили вместе. В семейно-дружеской атмосфере вольно обсуждались и исповедовались идеи «малорос. свободы», аристократич. фронды, украинофильства, европ. просветительства; порой звучали и радикальные мнения (полит. и религ. вольномыслие П. В. Капниста, брата драматурга).

В 1807 Р. поступил в Моск. ун-тский благородный пансион и в том же году определился вольнослушателем на словесное отд. Моск. ун-та; в обоих словесность, красноречие и эстетику преподавал А. Ф. *Мерзляков* (в 1813 Р. недолго жил у него пансионером). Позже Р. называл себя «воспитанником Мерзлякова и классицизма умеренного» (Поэты 1820—30, т. 1, с. 153), а своего наставника почитал как эталон «вкуса» (в стих. «Споры»). Начал печататься в пансион. изданиях: «Стихи, читанные в день заведения Собрания благородных воспитанников...» (М., 1810, 1811) — **«Гармония»** и **«Отечество»**; «В удовольствие и пользу...» (ч. 2, М., 1811) — **«Уединение»**, **«Воображение»**, **«Младенчество»**. В духе пансион. традиций подражал поэзии 18 в. и переводил Вергилия и Ж. Б. Руссо.

Младший однокашник Р. по пансиону, Н. В. *Сушков*, оставил воспоминания о нем: «Поэт державинской школы, добрый товарищ и страстный любитель поэзии, он отыскивал грядущих стихотворцев по всем ком-

натам пансиона... Права он был не столько вспыльчивого, сколько подчас нетерпеливого, и это от того, что, немножко заикаясь, при продолжительном иногда споре о какой-нибудь оде Ломоносова или Державина, не поспевал за скороговоркою своих противников... Очень нравились нам, его товарищам, прощальные стихи... на выход из пансиона **„Корабль мой окрылен – пора, друзья, расстаться!“»** (Сушков Н. В., Восп. о Моск. ун-тском благородном пансионе, М., 1848, с. 55, 73; стихи читаны на торжеств. акте 23 дек. 1811; опубл.: «Каллиопа», М., 1815).

В 1811 окончил пансион с аттестатом, отмечавшим его «превосходные успехи, особливо в поэзии»; в 1813 вторично вступил в студенты ун-та, но в 1814 уволился и, поступив в гвардию, переехал в Петербург. Служил в л.-гв. Егерском полку: юнкер резервного батальона – с марта 1814, поступил в полк – в июле, портупей-юнкер – с сент. 1815, с нач. 1819 – подпоручик; весной 1819 переведен штабс-капитаном в Орлов. пех. полк, в марте 1821 в чине капитана вышел в отставку.

В период лит. ученичества Р. обращался к анакреонтике (в т. ч. стих. **«Призвание на вечер»**, 1814; опубл. полностью: «Дух журналов», 1816, кн. 50); но более прочувствованными и характерными для него явились образцы гражд. лирики (по ценз. условиям большинство не опубликовано).

В центре антидеспотич. оды **«Властолюбие. В подражание Ж. Б. Руссо»** (1812; опубл.: «Благ.», 1818, № 1) феномен Наполеона или конкретнее – «власть», ее природа. По проблематике и обличению «властолюбивого» самовластья («Везде насильство и хищенье, / Увенчанное преступленье, / Попранна святость алтарей!») ода Р. предваряет оду А. С. Пушкина «Вольность» (1817 или 1819), хотя в нек-рых отношениях она более радикальна (подробнее см.: Вацуро, 2000, с. 62–65). Ода **«Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому.** На новый 1815 г.» [1814; список в неопубл. Сб. РГБ (о нем см.: Архивы)] по существу предвосхищает созданный десятилетием позже поэтами-декабристами своеобразный «цикл» хвалебных од в честь Н. С. Мордвинова, начиная с фигуры адресата – «вельможи-гражданина» – до публиц. формул: «народная польза», «благо сограждан», «гражданские заслуги» (Вацуро, 2000, с. 59).

В Петербурге давние связи Р. с Капнистами привели его к Г. Р. Державину: 3 окт. 1815 Державин писал из Званки С. В. Капнисту о визите Р., к-рым остался очень доволен (Державин, VI, 329). Покровительство классика сказалось в том, что стих. Р. «Развалины Греции» (1814 – Сб. РГБ), написанное «превосходно, сильными... звучными стихами» (Аксаков, II, 334), было предназначено (в 1816) к чтению в «Беседе»; но оно не состоялось, т. к. 8 июля Державин умер. Р. почтил память учителя и одновременно подвел итог своего лит. ученичества одой **«Державин»** (1816; опубл.: «Благ.», 1819, № 4; позже одобрена поэтом-однокашником М. А. Дмитриевым: «схватил удачно и язык и самый тон Державина» – Дмитриев, с. 159).

Во 2-й пол. 1810-х гг. Р. становится известен в лит. кругах Петербурга. В 1817 его стихи печатаются в «Сыне отечества» – **«Два романса»** и **«Русский на утесах Кульмских»** (№ 21, 35), и в «Рус. вестнике» С. Н. Глинки – одич. стих. **«Потомство»**, обращенное к герою Отеч. войны 1812 П. П. Коновницыну (кн. 6); в нояб. поэт избирается членом ВОЛСНХ и с янв. 1818 выступает в осн. в «Благонамеренном» А. Е. *Измайлова*; отд. стихи появлялись в «Вест. Европы», «Соревнователе» (в «легком» жанре – **«Стансы»**, 1823, № 12), «Невском альм.» и «Духе журналов». На одном из собраний ВОЛСНХ в авг. 1818 Р. встретился с А. С. Пушкиным; их пути в Петербурге (вплоть до ссылки поэта в нач. мая 1820) не раз пересекались преим. в лит.-театр. кружке Н. В. *Всеволожского* «Зеленая лампа».

Предпочитая учительную – одич. и инвективную – поэзию, Р. отдает дань и горацианским мотивам [**«К другу»** («Дух журналов», 1816, кн. 52) – вариация оды Горация, послужившая источником элегии Пушкина «Окно»; **«Природа»** («Благ.», 1818, № 11)], в частности гедонистич. и эротическим: перевод X оды из V кн. «К Лигуринусу» – о любви Аполлона к Гиацинту (читан в 1818 в ВОЛСНХ и в «Зеленой лампе»; опубл. в 1828). Неожиданно возникает репутация Р. как полупорнографич. поэта (Пушкин в письме А. Бестужеву от 13 июня 1823 назовет его «певцом сократической любви» – XIII, 65), что оказалось аберрацией, читательской легендой (Вацуро, 1971, с. 60). В **«Послании о дружбе и любви Аврааму Сергеевичу Норову»** (прочитано в Об-ве в дек. 1818 опубл.: «Благ.», 1819, № 13), обращенном к пансионскому однокашнику, ставшему близким другом, Р. декларативно отвергает гедонистич. поэзию и любовь во имя познания, долга и дружбы; причем «дружба» предстает как обществ. категория, полемически антиэпикурейская, что станет обычной ее трактовкой в гражд. лирике 1-й пол. 20-х гг. Послание завершается резким контрастом этич. кодексов антич. республиканизма и современности.

Отразившийся в гражд. поэзии Р. просветит. «дух либерализма» увлекал многих из его непосредственного окружения 1810-х гг.: он переписывался с М. П. Бестужевым-Рюминым, чл. Юж. общества; знал будущих участников тайных обществ, связанных с кругом Капнистов, М. И. *Муравьёва-Апостола* и его брата Сергея, Н. И. *Лорера*, М. С. *Лунина*; декабрист В. С. *Норов* служил с ним в одном гвард. полку; в Петербурге Р. вращался в кругу членов Союза благоденствия.

В нач. 20-х гг. уже сложился ряд благожелательных мнений о стихах Р.: К. Ф. Рылеев внес его в список имен для будущего словаря рус. писателей, А. А. Бестужев упрекнул Н. И. Греча за пропуск его имени в первом «Опыте краткой истории рус. лит-ры» (1822) и исправил эту оплошность в своем обзоре «Взгляд на старую и новую словесность» («Р. беспечный певец красоты и забавы: он пишет много, но легко и приятно» – «ПЗ на 1823 г.», с. 29), не затронув, однако, гражд. лирику поэта. По своим лит.-эстетич. устремлениям Р. не принадлежал к единомышленникам Бестужева и Рылеева, оставаясь «архаистом» и последоват. антиромантиком. Еще в 1817 он написал пародийную балладу **«Певец»** (Сб. РГБ; фрагмент – Вацуро, 2000, с. 61), направленную против В. А. Жуковского и против самого жанра баллады вообще.

В марте 1821 Р., отказываясь от воен. карьеры (см.: Браиловский, кн. 1, с. 170), уходит в отставку и в том же году уезжает в свое имение, видимо, устав от бурных идейно-полит. споров. Но отрешиться от стихии идейных распрей не удалось и на Украине: там шли такие же полит. дискуссии, к тому же осложняемые нац. проблемой (всегда волновавшей Р.) – она оказалась в центре внимания продекабрист. масонских лож и поднималась в беседах П. И. Пестеля с И. В. Капнистом (племянником драматурга). Процесс внутр. идейной переориентации и духовного трезвления, ускоряемый распадом Союза благоденствия и провалом рев. движений в Европе, побудил Р. к сочинению сатир-инвектив **«Споры»** и **«Два века»** – обе 1822 (опубл. лишь спустя полтора ве-

ка – см.: Поэты 1820–1830; Вацуро, 1971).

«Споры» – сатира «на порок», точнее критич. философско-дидактич. рассуждение о «спорах»; оно отражает разочарование Р. в господствующей форме идейной обществ. жизни – в идеологич. проектировании, а отчасти – в идеологии как таковой. Спорам, по Р., неизбежно сопутствует дух нетерпимости и сектантства, в них – не истину ищут, а жаждут интеллектуального подчинения. [«Спору» он предпочитает «разбор» («Кто разбирает – прав, кто спорит – виноват») – взаимотерпимое обсуждение разл. взглядов, свободное, однако, от «ропота страстей людских».]

Модель «спора» как способа идеологич. диктата («ум ближних подчинить суждений наших власти») Р. «применил» ко мн. конкретно-ист. идейным противоборствам. [Сатира перенасыщена отсылками к событиям мировой истории, именами ученых, философов, политиков, что затрудняет ее поэтич. восприятие.] Обнажая деспотич. устремления спорщиков-фанатиков разных нац.-ист., сословных и идеологич. обличий, Р. особо язвит религ. нетерпимость, «дух вероисступленья» в европ. прошлом (в т. ч. папской курии, реформатов и пуритан Кромвеля) и у исламистов, и у совр. рос. клерикалов при высшей власти – «библейского Собора» (т. е. Рос. Библ. об-ва). Последнее обличение, ставшее кульминацией сатиры, особенно актуально (написано в разгар официозного мистицизма – см. ст. М. Л. *Магницкий*) и конкретно: его заключает острый диалог автора с «наглецом в клобуке», оканчивающийся угрозой прямого доноса.

Другими неизбежными препонами («преткновениями») в обретении «нагой истины» Р. полагает: ист. изменчивость, относительность и частое противостояние обществ. «правоты» и нравств. «правды»; власть общего «мнения» («бог вертлявый наш»); для «ученых» же и «мудрецов» – «системы дух»: глобальное распространение «двухтрех» узкоспециальных истин на инородные сферы бытия (напр., науч. открытий Пифагора, И. Ньютона и Г. В. Лейбница на жизнь духа, бытие Бога, космогонию). И подобный «дух системы» он усматривает в теориях преобразования общества, к-рые развивались и крепли на его глазах в среде декабристских идеологов.

Более резкая, а в лит. исполнении более удачная сатира «Два века» содержит памфлетную характеристику вольнолюбцев-преобразователей.

Сравнение прошлого века и современности к сер. 20-х гг. – животрепещущая идеологич. проблема: от грибоедов. «Горя от ума», где Чацкий бранил 18 век («век покорности и страха»), до стих. Е. А. Баратынского («Богдановичу») и В. И. Туманского («Век Елисаветы и Екатерины»), рисующих его как век душевного здоровья и бодрости в противоположность испорченным вкусам современности.

Р. резко противопоставил «незабвенному» веку Екатерины ригоризм, гордое обольщение умом и ученостью (в т. ч. увлечение полит.-экономич. теориями) человека современности («Из школ еще кричим: „Народное богатство! / Свобода! Деспотизм!“»). Однако «Два века» – сатира, наследующая наиболее активную форму сатирич. традиции 18 в. – сатиру «на лица»; общий «порок» изобличается в ней через памфлетно обрисованные «лица» (из круга образов. дворян-интеллигентов), шаржированно, но точно схваченные [расшифровку прототипов памфлета предпринял Вацуро в 1971 (см.: *Лит.*)].

Главные «лица»: «важный Клит» – «враг женщин записной», «Лапласа ученик и мыслитель прямой», одержимый «горячкой новизн и вольных дум», рвущийся, подрывая «алтари и троны», «в Квироги... а там в Наполеоны» – Н. И. *Тургенев* [Вацуро отклонил П. Я. Чаадаева, соглашаясь, однако, что иные черты Клита приложимы и к нему (см. его переписку с Т. Г. Цявловской: НЛО, 2002, № 42, с. 114–16)]; друг Клита, «либералист Клерак» – «ученый с легкостью и притиском остряк», «альбомный» поэт, честолюбивый политик-интриган – Ф. Н. *Глинка*; Корд, «защитник их» – «оратор-гастроном», «вчерашний Дидерот, сегодняшний библейщик [чл. Рос. Библейского об-ва], всех обществ, всех начал Тартюф и переметчик» – А. И. *Тургенев*; «гений Дамазит» – «...муз пылкое дитя, / Он думает весь мир преобразить шутя, / И все права пока – иль два, иль три ноэля, / Гимн Занду на устах, в руке портрет Лувеля» – А. С. Пушкин. Пятым обобщенным «лицом» – объектом сатиры можно считать петерб. светские «сборные вечера», где «рой недоученный» (ср. в «Спорах» – «народ полуученый») присваивает себе право решать судьбы и книг, и людей и где «высший ум» признают в «дерзости мыслей» (заимствованных из париж. ж-лов), а буйный прапорщик судит о «царях и царствах мира» и жаждет получить «названье „недовольный“» (т. е. оппозиционер).

Преувеличенно снижая и упрощенно обобщая, утрируя характеристики «персонажей», сатира, в сущности, схватывает реальные черты прототипов или, во всяком случае, голос реальной обществ. «молвы» о них или их «социальной репутации» у современников (репутация «легкомысленного Пушкина» у декабристов – С. Муравьёва-Апостола, М. Муравьёва-Апостола, И. И. *Горбачевского*).

«Два века» Р. отсылает в ВОЛСНХ, где их прочли на заседании 7 февр. 1824. Но уже с весны 1823 сатира становится известной в лит. кругах; в мае Туманский (земляк и давний знакомый Р.) в одном из писем осуждает Р. за нападки на Пушкина, находящегося в «опале царской» (см.: Пушкин. Летопись, I, 321; Туманский В. И., Стих. и письма, СПб., 1912, с. 250), и неоправданно видит в сатире плод случайного раздражения новоиспеченного помещика, отрешившегося от реальности. 13 июня 1823 сам Пушкин называет памфлетные строки, ему посвященные, «доносом на человека сосланного» и потому «последней степенью бешенства и подлости»; однако он уверен, что автор их не Р., ибо тот «человек благородных правил» (Пушкин, XIII, 64–65 – письмо к А. Бестужеву). 25 авг. 1823 Пушкин пишет брату Льву в Петербург из Одессы: «Будет Родзянко-предатель – жду его с нетерпением», что означало уже и удостоверение Пушкина в авторстве «Двух веков», и сохранение с Р. отношений.

Н. А. *Маркевич* воспроизвел в мемуарах суждение Пушкина (1820?) о Р.: «У этого малороссиянина злое перо; я не любил бы с ним ссориться»; сам же Маркевич считал Р. «добрейшим человеком, даровитым поэтом» – «слог его был несколько устарелый, но ума было в стихах много, и этот ум скрывал шероховатость стиха. С ним я сошелся [в Ярославце в 1826]... Мы друг друга искренне любили. Кюхельбекер мало ценил его стихи, и напрасно...» (Декабристы в восп., т. 2, с. 300). [В продолжении «записки» упомянут ряд биогр. реалий (в т. ч. «измятое оспою» лицо Р.) – см.: Вацуро, 2000, с. 79.]

Примирению Пушкина с автором памфлета могла способствовать перемена в пушкин. умонастроении – кризис 1822–23, захвативший сферу пушкинских «освободительных идей» и сродственный отразившемуся в сатирах ист. скептицизму Р. Через год после письма брату – 3 авг. 1824 – следуя в михайловскую ссылку, Пушкин, отклонясь от почтового тракта, «верхом, без седла, на почтовой лошади» добрался до имения Родзянки и дружески общался с хозяином неск. часов (Керн, с. 30).

В кон. 1823 вышел 2-й в. «Полярной звезды», где Р. напечатал непритязат. мадригалы **«Ответ С. Г. Т.»** (посв. двоюродной сестре Туманского) и **«К милой»** («Расставшись, может быть, и вечно / С той, кем живет душа моя...»; Браиловский полагает, что обращен к А. П. Керн – см.: Браиловский, кн. 2, с. 498–499). А. Бестужев, очевидно сам допустивший стих. в альманах, сразу по его выходе называет их «бессмысленными» и «дурными» (ЛН, т. 60, кн. 1, с. 210 и 212); язвительно отозвался о втором из них Пушкин (письмо Бестужеву от 8 февр. 1824). В колкости лит. осуждения полуальбомных мадригалов, вероятно, сказалось недовольство адресантов памфлетностью сатиры «Два века», т. е. их оценка в определ. мере диктовалась «affaire de partie» – «делом партийным» (по слову Пушкина из письма Вяземскому от нач. апр. 1824). Обоим чужда была и «архаическая» лит. позиция Р., развернутая во 2-й пол. сатиры: тотальное отрицание романтизма в лице его зап. кумиров рубежа 10–20-х гг. – Дж. Байрона, А. Радклиф и Ж. де Сталь («Мечтания везде, конца виденьям нет... Лорд Бейрон – образец, и гения уродство»), защита неизменности классич. идеала и неприятие пропо-

ведуемой г-жой де Сталь нац. обусловленности эстетич. представлений.

Своеобразно комментировал эстетич. пристрастия Р. его нередкий собеседник (особенно в 1824–25 на Украине) А. И. *Михайловский-Данилевский*, адресат **«Послания к А. И. М.-Данилевскому»** (НЛ, 1824, кн. 10): поэт с «пламенным воображением и обширной памятью», но зашоренный «понятиями, почерпнутыми из писателей века Людовика XVI. Открытия англичан и немцев в области наук и фантазии для него были чужды» (РС, 1900, № 10, с. 214).

В 1823 Р. дружески сблизился, вероятно не без увлечения, с А. П. *Керн*, проживавшей по соседству, в Лубнах, и имевшей к соседу искреннее расположение («милый поэт, умный, любезный и весьма симпатичный человек» – Керн, с. 30). В одном из писем в Тригорское она передала от Р. поклон ссыльному поэту в Михайловское. Пушкин откликается дружески-фамильярным письмом (8 дек. 1824), заканчивающимся кратким посланием к Р.: «Прости, украинский мудрец». Дальнейшая переписка, касающаяся семейной жизни и жен. достоинств Керн, включала, в частности, и обмен стихами: полушутливо-хвалебная эпиграмма Р. **«О Пушкин, мот и расточитель** / Даров поэзии святой / И молодежи удалой / Гиерофант и просветитель...» (10 мая 1825; опубл.: РА, 1884, кн. 1; неполностью) и пушкин. послание «К Родзянке» («Ты обещал о романтизме», 1825), где тот назван «Пироном Украйны» (т. е. автором едких эпиграмм). Послание было вручено Керн в Тригорском в сер. июня 1825 (опубл.: «Совр.», 1859, № 2).

В 1830 Р. обвенчался с Над. Акимовной Клевцовой; имел пятерых детей. Живя помещиком, не оставил поэтич. занятий. Писал лирич. (цикл, посв. жене, 1830–35), а также иронич. и сатирич. стихи из жизни дворянства (преим. мелкопоместного). В стих. «Мои мысли после постановления о выборах дворянства» (1832) обличал неспособность мелкопоместного дворянства как сословия к просвещ. развитию и к созданию «свободных учреждений» на манер европейских (Сб. РГБ). Осмеянию чиновничье-дворян. суда посвящена пародийная баллада с элементами нар. фантастики «Новый Громобой, или Дриан на покаянии»: Хорольская баллада...» (там же). Однако тогда же написаны и гражд. **«Стихи на уничтожение имени „малороссиян"**. Посвящаются памяти вельмож малороссийских» (опубл.: «Наше минуле», К., 1918, № 1), отразившие недовольство части укр. элиты отменой в названиях губерний наименования «малороссийская» (1 янв. 1835). Печатные же выступления единичны, в т. ч. **«Государю наследнику по приезде... в Полтаву во время выставки 1837 г. 10 октября»** («Совр.», 1838, т. 10).

В 1837 Р. пишет стих. **«На смерть А. С. Пушкина...»** (РО, 1897, № 5; с неточностями). Его гл. поэтич. тема, наряду со всенар. скорбью о великом поэте, – «отмщение», «суд», к-рого ждет поэт («муза») не только от Бога и царя, приводящего в действие «закон», но и от народа (мотивы, к-рые в поэтич. некрологии Пушкина найдут созвучие только в лермонтовском «На смерть поэта»). Так, в кон. 30-х гг. Р., затрагивая острейшую гражд. тему, воскрешает просветит. идею учительной миссии поэта.

В 1840-е гг. Р. сохраняет интерес к рос. лит.-обществ. жизни. В обширном **«Послании Н. П. Базилевской. 17 февр. 1842 г.»** (Сб. РГБ), причисляя себя к певцам века минувшего, он вспоминает о нем как об «Аркадии счастливой», когда поэты «передавали как умели огонь небес сынам земли», по-прежнему отторгает романтизм, подвергает резкой критике совр. «торговую литературу» (в т. ч. «Б-ку для чтения» О. И. Сенковского).

Сохранились сведения о хождении среди местного полтав. дворянства в 30–40-е гг. юмористич. стихов Р. «на случай», в т. ч. про «обывательские отношения», касавшиеся дворян. выборов (напр.: «Когда весна и льет, и топит, / Илья Капнист дворян торопит» – Ин-т рукописи, ф. 2, № 3095, л. 2).

В 1845 у Р. гостил Т. Г. Шевченко, нарисовавший портрет его двухлетнего сына Гавриила, а 23 окт. того же года писавший в письме к супругам: «Много бы я дал хоть за один час беседы с вами» (см.: Шевченко Т. Г., Повне зібрання..., т. 6, Київ, 2003, с. 33). Однако в дневнике (1857) Шевченко назвал Р. автором «глупой эстетики» и «малороссийских» «сальных» стихов (там же, т. 5, с. 46; второе относилось, скорее всего, к юмористическим стихам Р. на местные темы, не предназначавшимся к печати). В последние годы жизни Р. серьезно болел, однако хотел определиться на службу почетным смотрителем уч-ща, что явствует из его переписки в 1845–46 с М. В. *Юзефовичем* [ЦГИА Украины (Киев)].

Существует копия своеобразного «изборника» преим. неопубл. стихов Р., составленного автором для жены в кон. 1830-х – нач. 1840-х гг.; она хранится в архиве его друга Авр. Норова (см. Архивы; в данном тексте приводится под сокр. Сб. РГБ). Местонахождение собств. архива Р., видимо, переданного брату Михаилу (родился в 1795 или 1799), неизвестно.

Изд.: [Стихи]. – В сб-ках: Муза новейших рос. стихотворцев, М., 1814; Опыт рус. анфологии, СПб., 1828; Неизд. стихи Р. – В кн.: Милорадович Г. А., Письма В. И. Туманского и неизд. его стих., Чернигов, 1891; [Мадригалы]. – В кн.: Полярная звезда, изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым, М.–Л., 1960 (ЛП); Стихи Р. и письмо к нему Шевченко. – «Наше минуле», 1918, № 1, с. 151–56; [Стихи и поэмы]. – В кн.: Поэты 1820–1830, т. 1 (биогр. справка и комм. В. Э. Вацуро).

Лит.: Пушкин, II, XIII (по ук.); Пушкин. Переписка (ук.); Пушкин. Летопись, ч. 1–3 (ук.); Дневники В. А. Жуковского, СПб., 1903, с. 363, 366; Борозднa И. П., Поэтич. очерки Украины, Одессы и Крыма, М., 1837, с. 67, 69; Керн А. П., Восп. Дневники. Переписка, М., 1989 (ук.); Дмитриев. Главы (ук.); Родзянко Г. А. [сын Р.], [Публ. письма Шевченко к Р. Биогр. сведения об отце]. – «Юж. край», Х., 1887, 15 дек.; Михайловский-Данилевский А. И., Из записок. – РС, 1890, № 11, с. 505; Семевский В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб., 1909, с. 275–78, 296 и след.; Браиловский С. Н., К вопросу о пушкинской плеяде... А. Г. Родзянко. – РФВ, 1914, кн. 1, 2; Вацуро В. Э., Пушкин и Р. (Из истории гражд. поэзии 1820-х гг.). – В кн.: Пушкин. Временник. 1969, Л., 1971; то же – Вацуро (3); его же, Две заметки к пушкинским текстам... – «The Pushkin Journal», 1993, № 1 [«К другу» Р. и «Окно» Пушкина]; его же, Пушкинская пора, СПб., 2000, с. 59–65; Заславский И. Я., Пушкин и Украина, К., 1982, с. 20– 23; Шевченко Т. Г., Повне зібрання творів, т. 4, Київ, 1927, с. 417–18 (биография Р.); Ротач П., Матеріали до українського біографічного словника: Родзянко А. Г. – «Архіви України», 1968, № 3, с. 112; Т. Г. Шевченко. Біографія, Київ, 1984, с. 130, 132, 139, 140, 142; Жур П., Дума про огонь, К., 1985 (ук.); Оглоблин О. П., Проблема українських зв'язків Шевченка. – В его кн.: Студії з історії України..., Нью-Йорк – Київ – Торонто, 1995, с. 68–69. ♦ Брокгауз; РБС; Венгеров. Источ.; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 4, К., 1914; Смирнов-Сокольский; Черейский; Декабристы; Шевченківський словник, т. 2, Київ, 1978; Енциклопедія українознавства, т. 7, Львів, 1998; Муратова (1; ук.); Масанов.

Архивы: Кудрявцев И. М., Рукоп. собр. Авр. Норова. – ЗапГБЛ, в. 18, М., 1966; РГБ, ф. 201 (Авр. С. и В. С. Норовых), № 7 (изборник, сост. Р. из 150 стих., писанных рукою переписчика; в наст. ст. – Сб. РГБ); ИРЛИ, ф. 527 (А. И. Михайловского-Данилевского), письма и книги Р.; Ин-т Рукописи Нац. б-ки Украины (Киев), ф. 2, № 3095–96 (списки стих. Р. с биогр. сведениями); ОР Ин-та лит-ры им. Т. Г. Шевченко (Киев), ф. 30, № 10 (автограф пародийного стих. «А. Г. Родзянка» Д. В. Давыдова); ЦИАМ, ф. 418, оп. 109, д. 256; оп. 110, д. 154 (об учебе и окончании благородного пансиона и учебе в Моск. ун-те); РГВИА, ф. 2576 (л.-гв. егер. полк), оп. 2, д. 229, л. 683 об.; РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 1981, л. 8–8 об., 14–18 (о дворянстве и гербе Родзянок)*; ЦГИА Украины (Киев), ф. 873, оп. 1, д. 63 (5 писем Р. к М. В. Юзефовичу, 1845–46).

В. Э. Вацуро, Н. П. Розин и О. К. Супронюк (в т. ч. библ. и архивы).

РОДЗЯ́НКО, Родзянка Семён Емельянович (1782–1809?), поэт, переводчик. Из дворян Полтав. губ. (см.: Павловский, с. 169; с ошибкой в отчестве). В 1797

поступил в Московский ун-тский благородный пансион и вскоре приобрел расположение начальства (в «Ист. представлении» на торжественном акте 14 нояб. 1798 ему «предсказывалась» серебр. медаль «за успехи вообще, особенно же в богословии, и за чистые нравы» — Сушков, прил., с. 87); в нач. 1799 был назначен секретарем официально учрежденного «Собрания воспитанников университетского благородного пансиона» (пред. — В.А. Жуковский). Сочинения Р. печатались почти исключительно в пансионских и университетских изданиях: брошюрах с текстами, оглашавшимися на торжественных декабрьских актах пансиона (напр., стих. **«Любовь к отечеству»** — «Речь, разговор и стихи, читанные в Публичном акте...», М., 1798), ж. «Приятное и полезное препровождение времени» (прозаич. **«Нощное размышление о Боге»**, восходящее к «Вечернему размышлению...» М. В. Ломоносова и оде Г. Р. Державина «Бог», но отмеченное и влиянием сентиментализма; стих. **«Истина»** — оба: 1798, ч. 20), сб-ках «Утренняя заря» (в. 1—2, 1800—03), «И отдых в пользу» (1804); среди воспитанников были известны и его шуточные стихи (ср. фрагмент пародийной оды, посв. А.А. Прокоповичу-Антонскому — Жихарев, 1989, II, 165). Выбор произв. для перевода (отрывки из «Беседы Марка Аврелия с самим собою» франц. просветителя А.Л. Тома; предсмертный монолог Катона из одноим. трагедии Дж. Аддисона — УЗ, в. 1) и тематика ориг. соч. Р. (**«Надгробная г⟨рафу⟩ С⟨уворову⟩»**, **«Слава»**, **«К портретам их превосходительств гг. кураторов Университета, поставленным в новой пансионской зале»** — там же) во многом определялись культом гражд. добродетелей и пристальной авторефлексии, царившим в пансионе и в еще большей степени — в друж. кругу, к-рый составили наиболее литературно одаренные соученики Р.: Анд. И. *Тургенев*, Ал-др И. *Тургенев*, Жуковский, Мих. С. *Кайсаров*, а также Анд. С. *Кайсаров*, А.Ф. Воейков, А.Ф. Мерзляков.

В янв. 1801 кружок перерос в Дружеское лит. об-во. В этой среде Р. тяготел более к Жуковскому (оба с отличием окончили пансион в дек. 1800; вместе перевели оду Державина «Бог» на франц. язык и в янв. 1799 отослали свой труд автору, в ответ получив от него доброжелательное стихотв. напутствие — Державин, III, 378; письмо Р. и Жуковского к Державину см.: там же, VI, 83—84), а также к Ал-дру Тургеневу. Др. членам кружка, в особенности тем, кто пытался совмещать культивирование утонченности чувств (в первую очередь интенсивное переживание дружбы) с реализацией себя на служебном поприще, было, по-видимому, труднее воспринимать как глубинную религиозность Р. (ср. в письме Анд. Кайсарова к Анд. Тургеневу: «Как бы ты думал, о чем мне случилось говорить с Родзянкою? О боге. Он много в⟨ерит⟩, и поэтому он не нашего поля ягода» — цит. по: Лотман, с. 687), так и его психическую неустойчивость и мнительность, к-рые в скором времени вылились в тяжелое душевное заболевание. Об оттенках отношений Р. с друзьями можно судить по составленному им «паспорту», описывающему душевные качества членов об-ва (см.: Истрин, с. 35).

На заседаниях об-ва Р., полемизируя с привлекательными для ряда его участников идеями Гельвеция, произнес речи «О бессмертии души» и «О Боге» (о склонности Р. к философствованию вспоминал в письме Жуковскому из Германии Ал-др Тургенев в нач. янв. 1803: «Напиши, где Родзянка?... Мне бы самому хотелось пофилософствовать с ним хоть в письме, если он такой же охотник до философии» — Архив Тургеневых, II, 268). Опыты Р. в жанре «ночной» юнгианской поэзии (стихотв. пер. из А. Галлера «Отрывок о вечности» — УЗ, в. 2), его напряженные размышления над эсхатологич. сюжетами (**«Страшный суд»** — УЗ, в. 1; **«К смерти»** — УЗ, в. 2) ценились здесь как яркие образцы филос. лирики [оба стих. Жуковский намеревался включить в «Собрание рус. стихотворений...» (ч. 1, М., 1810), но поместил лишь последнее — об этом см.: Иезуитова Р.В., Жуковский и его время, Л., 1989, с. 66]. В 1801 Р. издает в Москве торжеств. оду **«На случай вожделенного прибытия в Москву е. и. в. Государя императора Александра Павловича»**, насыщенную старославянизмами.

Летом или осенью 1801 Р. уезжает в Петербург — вероятно, с намерением определиться в службу, однако сведений о том, что это желание увенчалось успехом, не имеется. В 1802 выпускает в столице перевод филос. повести Вольтера «Белый бык» (2-е изд., СПб., 1809; возможно, напечатано друзьями Р. с целью оказать ему материальное вспомоществование или же почтить его память), в к-ром вольтеровская персифляция Библии превратилась в фантастич. сказку (о принадлежности перевода Р. см.: Б-ка Смирдина, с. 621; Языков Д.Д., Вольтер в рус. лит-ре, М., 1902, с. 11; Резанов, с. 269; атрибуция оспорена: Заборов, с. 117—118). В сер. 1803 Р., уже с несомненными признаками сумасшествия, снова оказывается в Москве. В нач. 1808 возникла надежда на его выздоровление (Письма В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу, М., 1895, с. 43), однако рассудок к Р. так и не вернулся (о его горестной судьбе упоминается в элегии Жуковского «Вечер» и в «Послании к друзьям и жене» Воейкова).

Изд.: [Стих.] — В кн.: Опыт рус. анфологии, СПб., 1828, с. 57; Поэты 1790—1810; [фрагменты речей Р. в Дружеском лит. об-ве] — В кн.: Neuhauser R., The Romantic Age in Russian literature: poetic and aesthetic norms: An anthology of original texts (1800—1850), Münch., 1975.

Лит.: Сушков Н.В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 32, 76; прил., с. 78, 89; ОА, II (ук.); Резанов В.И., Из разысканий о сочинениях В.А. Жуковского, в. 1, СПб., 1906 (ук.); Истрин В.М., Младший Тургеневский кружок и Ал-др Ив. Тургенев. — В кн.: Архив Тургеневых, II (ук.); Письма и дневник Ал-дра Ив. Тургенева. — Там же (ук.); Заборов П.Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII — 1-я треть XIX в., Л., 1978 (ук.); Из дневника Анд. И. Тургенева. — В сб.: Восток — Запад, в. 4, М., 1989, с. 101, 133; Вацуро (2; ук.); Лотман Ю.М., А.С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени. — В его кн.: Карамзин, СПб., 1997 (ук.); ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ♦ Геннади; РБС; Смирнов-Сокольский; Вольтер в России. Библ. ук. 1735—1995, М., 1995.

Е. Э. Лямина.

РОДИО́НОВ Иван Александрович [20.10(1.11).1866, станица Камышевская 1-го Донского округа земли Войска Донского — 24.1.1940, Берлин; похоронен на правосл. кладб. р-на Тегель], прозаик, публицист. Из дворян земли Войска Донского. Воспитывался в Елизаветград. кав. уч-ще (1881—1884) и в Новочеркасском казачьем юнкерском уч-ще (1884—86). Окончил уч-ще по 1-му разряду, выпущен хорунжим. Служил в 1-м

и 10-м Донских казачьих полках. Смолоду мечтал стать писателем (см. рукопись его ранней повести о помещичьей жизни на Кубани — архив Борович. краеведч. музея, Новгород. обл.). Первое выступление в печати — **«Казачьи очерки»** (РО, 1894, № 4–6) о действиях казачьего отряда под командованием Я. П. Бакланова против горцев. В годы первой рус. революции подъесаул Р. командовал казачьей сотней, усмирявшей бунтовавших рабочих в г. Боровичи. Выйдя вскоре в отставку, женился на А. А. Ковалько, дочери заводчицы, и поселился в ее имении Устье, служил в Боровичах земским начальником. Близкое знакомство с М. В. Родзянко (соседом Р. по имению), иеромонахом Илиодором (Труфановым) и еп. Гермогеном (Долгановым) способствовало обретению широких связей Р. в сановных и церк. кругах Петербурга, он был представлен царской семье.

Пов. **«Наше преступление.** (Не бред, а быль)» с подзаг. «Из совр. нар. жизни» (СПб., 1909) принесла Р. неожиданную и шумную известность (в течение 1910 выдержала пять изданий; 7-е изд., Б., 1922; на нем. яз. в 1910 — во Франкфурте-на-Майне в пер. А. Рипке, в Риге — Лейпциге в пер. В. фон Раутенфельда). Повесть, описывающая убийство по сговору неск. крестьянами своего односельчанина, горе лишившейся рассудка молодой вдовы, цинизм убийц, получивших чрезмерно мягкое наказание, поражала читателей мрачной картиной нравств. деградации народа, «к-рый спился, одичал, озлобился, не умеет и не хочет трудиться», как писал Р., возлагавший в предисл. вину за это на интеллигенцию.

Либерально-демокр. прессой было замечено противоречие между предисловием и самой повестью, к-рую называли «злобным памфлетом в защиту смертной казни за убийство» (Ч. Ветринский ⟨В. Е. Чешихин⟩ — ВЕ, 1910, № 5, с. 411), «клеветой на крестьянство», а предисловие расценивалось как «отвратительное лицемерие», когда, зовя интеллигенцию «в народ», Р. одновременно изображает ее гл. развратителем народа; автору «нужна другая интеллигенция, та, которая... проповедует виселицу как главное средство борьбы с народным пьянством и невежеством», — заключал критик (Е. Смирнов — СМ, 1911, № 2, с. 300–01). Возмущенный предлагаемыми Р. в «одной из самых гнусных и бесчеловечных книг» мерами — «вытрезвить народ виселицей», А. В. Амфитеатров сообщал (по газетным материалам — см., напр.: «Речь», 1910, 19 дек.) о «мордобойной» практике автора в качестве земского начальника («Совр.», 1911, № 2, с. 268–69, 270, 295; то же: Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 15, СПб., 1912, с. 262–330); 16 февр. 1911 он писал М. Горькому о необходимости противостоять «усиленной рекламе Родионову в Европе» и восторгам итал. прессы, сравнивающей его с Тургеневым (ЛН, т. 95, с. 280). В том же ключе выдержаны оценки П. Ф. Якубовича (РБ, 1909, № 11, б. п.), М. В. Морозова («Наша заря», 1910, № 1), В. П. Полонского («Всеобщий ежемесячник», 1910, № 4), Д. В. Философова (РСл, 1910, 23 марта). Сильнее других негодовал Горький, отмечавший искажение реальных фактов в претендующем на документальность произв. (письмо Амфитеатрову между 29 янв. и 1 февр. 1911 — ЛН, т. 95, с. 271). Однако С. Е. Крыжановский, служивший с 1889 в соседнем уезде судебным следователем, счел этот случай «для данной местности явлением обыденным»; он же записал мнение Николая II, читавшего книгу в 1916 и не поверившего в ее правдивость: «Человек, который это написал, просто не любит народа» (Крыжановский С. Е., Восп. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего Гос. секретаря Рос. империи, Б., [1928], с. 162–63).

Иной была реакция К. И. Чуковского, увидевшего в «самой отвратительной, самой волнующей, самой талантливой из современных книг» «те же „Вехи“, но не об интеллигенции, а о крестьянах» («Новый Горький» — «Речь», 1911, 28 февр.). Разделяли мнение Р. о вине рус. образованного об-ва перед народом М. О. Меньшиков, «после „Воскресения“ гр. Толстого» не читавший «более талантливого и более важного по значению романа» (НВ, 1909, 25 окт.), Б. Б. Глинский, благодаривший автора за верный «диагноз больной деревенской России» (ИВ, 1910, № 5, с. 734), И. Соловьёв, восторгавшийся тем, что Р. вывел новый тип крестьянина — «он и убийца, и развратник, и богохульник; и все это им творится... из любви к искусству», в нем — «дикое, бессознательно-стихийное глумление над „общей правдой“» (его брошюра: Преступление интеллигенции. Критико-публиц. очерк по поводу выхода книги Р. «Наше преступление», М., 1911, с. 11). Заинтересованным читателем повести был Л. Н. Толстой, дважды (31 окт. и 1 нояб. 1909) высказывавшийся по ее поводу: «Талантливо, но мысль нехороша. Описывает разврат народа. Это хорошо описано: он знаток, но односторонне»; «Прекрасный язык, народный... Суд... прекрасно, верно описан» (ЛН, т. 90, кн. 4, с. 91, 92).

По инициативе А. Ф. Кони повесть была выдвинута на соискание Пушкинской пр. АН (ИРЛИ, ф. 134, № 1443, л. 1; о благоприятном впечатлении о «романе... дышащем неподдельной искренностью и несомненной правдой» сообщал ему К. Р. ⟨вел. кн. Константин Константинович⟩ в письме 28 окт. 1909 — НМ, 1994, № 4, с. 206), и хотя премии не получила, рецензент А. Гиляров считал, что она «заслуживает похвального отзыва» — за меткие характеристики и яркие бытовые картины, в целом же повесть — «тенденциозная, с резко выраженной боевой политической окраской... произведение лжехудожественное» (АРАН СПб, ф. 9, оп. 3).

Сатирич. былина Р. **«Москва-матушка»** («Прямой путь», 1911, апр.; отд. изд. — СПб., 1911; Екатеринослав, 1911; Б., 1922) обнаруживала односторонний «казачий» взгляд автора на историю России. Либерально-демокр. критика встретила книгу молчанием. Монархич. пресса увидела в «Москве-матушке» «злую сатиру на всею Русь», расценив это произведение как «недостойное пера» автора («Без вины виноваты» — «Земщина», 1911, 19 сент.; см. также ответ Р. — там же, 24 сент.).

В дек. 1911 Р., убежденный монархист, примкнул к заговору против Г. Е. Распутина, организованному Илиодором [см.: Родзянко М. В., Крушение империи, Л., 1929, с. 24, 40–41; Илиодор, б. иеромонах (С. Труфанов), Гриша. — В кн.: Белецкий С. П., Григорий Распутин (Из записок), П., 1923]. После провала заговора Р., втянутый в закулисные интриги, в меру своих возможностей продолжал борьбу против Распутина, оказывая всяческую поддержку его противникам.

В февр. и марте 1912 Р. выступил в Рус. собрании с докладами, вскоре изд. отд. книгой **«Два доклада. Неужели гибель? Что же делать?»** (СПб., 1912). Кратко охарактеризовав состояние страны как катастрофическое (народ пьет, распутничает, богохульствует, физически вырождается, «мечты Петра Верховенского сбылись как дьявольский сон наяву») и обвинив в этом евреев, будто бы умышленно спаивающих народ, захвативших рос. печать, финансы, торговлю и др. сферы, Р. прибегнул к стандартному набору антисемит. измышлений и предлагаемых мер (ограничение всех гражд. прав, ценз оседлости, запрещение мн. сфер деятельности для евреев с целью полного вытеснения их из России).

В 1914 Р. выпустил книгу очерков по истории донского казачества **«Тихий Дон»** (СПб., на т. л. 1913; первонач. опубл. в ж-ле В. М. Пуришкевича «Прямой путь» — 1913, № 5–7, 9, 10, 12; 1914, № 1), где выступил против законодат. актов, направленных на ущемление привилегий казачества, к-рое на протяжении всей своей истории было верным защитником монархии и православия. Р. считал роковой ошибкой заселение обл. Войска Донского иногородними и инородцами, в чем видел истоки возможного конфликта между коренным и пришлым населением.

В годы 1-й мировой войны как есаул 39-й особой казачьей сотни Р. принимал участие в боевых действиях. С окт. 1915 — штаб-офицер при ценз. отделении, назначен ред. газ. Юго-Зап. фронта «Армейский вест.», к-рую редактировал вместе с А. А. Курсинским, изредка помещая статьи и заметки (за подписями И. Р. и Р.) на обществ.-полит. темы, о пьянстве, дезертирстве в армии, откликался на события столичной жизни (1916, 7 янв., 21 июня, 28, 30 сент., 9 окт.). В 1916

оставил пост редактора, в 1917 участвовал в работе 1-го Всерос. офицерского съезда, состоявшегося 17–22 мая в Могилёве. На этом съезде был принят устав и избран Гл. к-т «Союза офицеров армии и флота». Р. вошел в Гл. к-т, сыгравший важную роль в подготовке и проведении корниловского мятежа. В авг. 1917 принял участие в корниловском заговоре и как активный его участник был арестован, по решению Чрезвычайной следственной комиссии для расследования мятежа содержался до окт. 1917 в быховской тюрьме вместе с Л. Г. Корниловым, А. С. Лукомским, А. И. Деникиным и др. будущими деятелями Белого движения.

Тогда записал в быховский альбом: «В России пир во время чумы... Но не вечна ночь... Тяжко думать, что розоветь начнет тогда, когда от великой русской земли останутся одни жалкие лохмотья, а отрезвевший народ увидит себя одураченным, обобранным, под чужеземным потом» («Белое дело. Летопись борьбы», ч. 2, Б., 1927, с. 19).

После освобождения бежал в Новочеркасск. Здесь редактировал газ. «Донской край», «Часовой» («мрачно-черносотенная газета» — из дневника В. А. Амфитеатрова-Кадашева за нояб. 1918 — «Минувшее», в. 20, с. 530), занимал крайние монархич. и прокрасновские позиции. В Новочеркасске переиздал «Протоколы Сионских мудрецов» (см.: Бостунич Г., Правда о сионских протоколах, Сремска Митровица, 1921, с. 16). В 1918 принял участие в корниловском Ледяном походе, позднее посвятил ему пов. «**Жертвы вечерние.** (Не вымысел, а действительность)» [Б., 1922; А. Гершельман в «Двуглавом орле» писал: «Недавно вышедшая и за короткий срок получившая широкую известность книга» рисует «гибель безумно смелых детей за преступления отцов, пошлой игрой в либерализм промотавших свою родину» (1922, № 29, с. 11); др. рец.: А. Рогович — там же, № 30; Изгнанник — «Казачий сб.», Б., 1922, № 2]. В ней Р. с жестоким натурализмом описал ужасы «хамского бунта, подстроенного жидами», и с грубой прямотой высказал свои суждения о народе — «тупой и злобной скотине», достойной только «кнута, палки и ежовых рукавиц» (с. 12). Дослужился до полковника, но рано отошел от Белого движения, поняв его ист. обреченность.

Эмигрировал в Турцию. На предложение П. Н. Врангеля «стать во главе печатного дела» его армии отказался: «Видите, — ответил он, — чтобы победить большевиков, нужно одно из двух: или мы должны задавить их числом, или же духовно покорить своей святостью. Еще лучше бы и то и другое. Вы здесь хоть и благочестивы, но не святы. Ну, а о количестве и говорить не приходится. Поэтому дело наше конченное, обреченное. И я отказался от напрасного подвига» [Митрополит Вениамин (Федченков), На рубеже двух эпох, М., 1994, с. 247–48; см. также: «Журнал Моск. патриархии», 1993, № 7, с. 94–95]. После разгрома Белого движения Р. сначала жил в Югославии, а потом перебрался в Берлин; переиздал нек-рые свои произв., в т. ч. «Два доклада» (Белград, 1932), подчеркнув этим неизменность своих убеждений. В эмигрант. период написал романы **«Любовь»** (Б., 1922) и «У Последних Свершений» — итоговое произведение («колоссальный роман», по определению автора), проникнутое антисемит. настроениями, над к-рым он работал длительное время и не мог опубликовать полностью из-за отсутствия средств. Были изданы лишь два относительно самостоят. фрагмента: **«Сыны дьявола»** [Белград, 1932; отклик: Антоний (Храповицкий), По поводу книги Р. — В кн.: Архиеп. Никон (Рыклицкий), Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого, т. 10, Н.-Й., 1963] и **«Царство Сатаны. Из загадочного к реальному»** (Б., 1937) — оба почти бессюжетные, построенные в форме диалога двух героев, перемежающегося авт. отступлениями.

В основу «Сынов дьявола» положена концепция, заимствованная из «Протоколов Сионских мудрецов»: член всемирного израильского правительства излагает историю возникновения и программу этой тайной орг-ции своему ученику: «Разрушить Царство Божие на земле, уничтожить церковь Распятого, растоптать прах Ея и на этом прахе построить наше царство, царство дьявола... В этом весь смысл, все назначение и провиденциальная миссия Израиля...» (с. 108). Опираясь на труды Г. В. Бостунича, Г. В. де Бутми, С. А. Нилуса, Н. Е. Маркова и др., Р. проводит мысль, что еще со времен создания Талмуда евреи, ведомые фарисеями, ниспровергли Бога праотцов Иегову и из народа богоизбранного превратились в богоотступников — «сынов дьявола», вынашивающих мысль о мировом господстве (с. 32).

В кн. «Царство сатаны» Р. со своих мировоззренч. позиций, к-рых он не скрывал («писатель националист и антисемит»), пытался интерпретировать апокалиптич. пророчества применительно к истории России, Рус. правосл. церкви и Израиля. Р. предрекал гибель Израиля и «оздоровление человечества на началах православной веры в истинного Бога» (с. 7–8) и восхищался «изумительной по благой плодотворности государственной деятельностью» А. Гитлера (с. 100–01).

Жил в бедности. В 1980–90-е гг. появились публикации, необоснованно возводящие Р. в ранг «претендента» на авторство романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» (см.: «Континент», 1985, № 44; «Огонек», 1993, № 17; 1994, № 2–3).

Др. произв.: «Домовой» («Детское чтение», 1902, № 7), «Конец православной сказки» («Нева», 1911, № 3), «Разгром усадьбы» («Прямой путь», 1914, № 4–6).

Изд.: Тихий Дон, СПб., 1994 (предисл. В. Н. Запевалова); Наше преступление, М., 1997 (вступ. ст. Г. Стукаловой).

Лит.: Рус. лит-ра и журналистика (1); Иоанн Сан-Францисский, архиепископ, Переписка с ген. П. Н. Красновым. — «Континент», 1988, № 56, с. 317; Лосский Н. О., Условия абсолютного добра, М., 1991, с. 350–52; Ал. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991 (ук.); Дудаков С., История одного мифа. Очерки рус. лит-ры XIX–XX вв., М., 1991 (ук.); Запевалов В. Н., Лит. судьба Р. — В кн.: Рус. лит-ра XI– XX вв., Проблемы изучения, СПб., 1992; его же, Автором «Тихого Дона» был Р.? — «Час пик», 1994, № 10; Сатарова Л. Г., Донское казачество в прозе рубежа 19– 20 вв., М., 1992; Краюхин С., «Тихий Дон» из спецхрана. Развеяна еще одна лит. мистификация. — «Известия», 1993, 17 нояб. (интервью с В. Н. Запеваловым); Розанов В. В., Собр. соч. Среди художников, М., 1994, с. 381; Неизвестный Нилус, М., 1995, с. 504–05; Амфитеатров-Кадашев В. А., Страницы из дневника. — «Минувшее», в. 20 (ук.); И. А. Бунин. Новые мат-лы, в. 1, М., 2004 (ук.); ЛН, т. 95. ♦ Некролог: «Вестник», Прага, 1940, № 1 (июнь), с. 10. Рус. писатели, XX век. Биобибл. словарь, ч. 2, М., 1998; Лит. летопись. 1891–1917, в. 3.

Архивы: Борович. краеведч. музей Новгород. обл.; ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1443; РНБ, ф. 124, № 3678; АРАН СПб, ф. 9, оп. 3.

В. Н. Запевалов.

РОДИО́НОВ Иван Дмитриевич [5(17).1.1850*, г. Одоев Тульской губ. — 12(24).6.1881, г. Ялта Таврич. губ.; похоронен там же], поэт-самоучка. Из купеч. семьи. Постоянно жил в Москве, служил артельщиком в Рос. об-ве транспортирования кладей.

В 1872 нек-рые ранние стихотворения Р. (под наст. фам. и псевд. И. Евсеев) были включены в сб. «Рассвет» (М.), положивший начало Суриковскому лит.-муз. кружку писателей из народа (в 1873 И. З. Суриков был посаженым отцом на свадьбе Р.). В 1870-е гг. Р. печатался в газ. «Воскресный досуг», «Илл. неделя», «Ремесл. газета», ж-лах «Грамотей», «Развлечение», «Будильник», «Нева» и др. (в 1884–86, посмертно, б. ч. его соч. была опубл. ж-лами «Волна» и «Рус. сатирич. листок»).

В стихах Р. варьировались типичные для самоучек темы бедности, разочарования в жизни (**«Спаси меня, спаси меня!»** — «Будильник», 1876, № 29; с разночтениями — «Рус. сатирич. листок», 1886, № 21; **«Бегут недели и года»** — «Рус. сатирич. листок», 1886, № 11; **«Проходят дни, проходят ночи»** — там же, № 15; **«Между нами, друг мой бедный...»** — там же, № 17), но также звучали сатирич. выпады против дель-

цов, купцов-самодуров [«Я богат — и что мне гласность, / Что мне разные права? / Все попру! Большая важность! / Все и всё мне трын-трава» — стих. **«Я богат.** (Купецкая иллюзия)» — «Развлечение», 1875, № 20; **«Не страшен был мне жизни холод»** — там же, № 43; **«Ведь это нужно доказать!»** — «Рус. сатирич. листок», 1886, № 17; и др.]. Часто калькировалась ритмика стихотворений А. В. Кольцова, И. С. Никитина, Д. Д. Минаева и В. С. Курочкина.

Более искренними и органичными были стихотворения, написанные в фольк. манере. В нек-рых из них Р. тяготел к эпическому, былинному жанру (**«Добрыня в отъезде»** — «Рус. сатирич. листок», 1886, № 18–20), в большинстве же использовал язык и стилистику нар. песни, часто — «женской», с ее традиц. образами бедной сироты, молодой жены, чей век заеден старым мужем, брошенной невесты и т. п. (**«Из народных мотивов», «Горе», «Греза»** — «Рус. сатирич. листок», 1886, № 13, 14, 19; и др.). Нек-рые стих. Р. послужили текстом для лубочных картин. По словам И. А. Белоусова, «в его стихах было много задушевности и простоты, — это был один из подающих большие надежды писателей-самоучек» [Белоусов (2), с. 62]. Р. писал также рассказы из деревен. жизни (напр., **«Тряпичник»** — «Развлечение», 1875, № 37).

Последние годы жизни тяжело болел (тиф, затем чахотка); умер в Ялте, куда был в 1879 отправлен «на средства, собранные среди друзей» (Яцимирский, с. 64, 65). В 1896 Суриковским кружком был издан сб. стихов «Нужды» (М.), посв. памяти Р., с его портретом и биографией.

Изд.: [Стихотворения]. — В кн.: Хренов К. А., Поэты из народа, М., 1901; И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.–Л., 1966.

Лит.: С. Д., Воспоминания. — «Нева», 1881, № 30; Суриков И. З., Стихотворения, М., 1884, с. CLXXV, 26, 32, 38, 40; Козырев М. А., Восп. об И. З. Сурикове. — ИВ, 1903, № 9, с. 884; Яцимирский А. И., И. Д. Родионов (1852–1881). — «Лит. вестник», 1904, т. 8; Леонов М. Л., Памяти «незаметных». И. Д. Родионов. — «Молодая сила», 1907, № 1; Васильев В. В. (Ясав), Рус. самородки, Ревель, 1916; Деев-Хомяковский Г., Задворки лит-ры. — «Жернов», 1925, № 1, с. 4; Марков А. Ф., Магия старой книги, М., 2004 (ук.). ♦ Некролог: МЛ, 1881, 13 авг. Брокгауз; ИДРДВ; Масанов (не учтен псевд. И. Д. Р-в).

Архивы: РГАЛИ, ф. 297, оп. 1, № 17 (стих.); Назаров; РГБ, ф. 295, к. 5334, № 1–4, 6–7 (письма И. З. Сурикову; стих.); ф. 683, к. 3, № 15 (мат-лы к «Биобиблиографич. словарю рус. писателей...» Н. П. Рогожина); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 32 (письма В. Р. Зотову, 1871; стих.); ф. 193, № 328 (письмо А. Е. Разорёнову, 1880); ГА Тульской обл., ф. 3, оп. 1/15, д. 899, л. 57 об.*; ф. 340, оп. 1, д. 10, л. 173 об. — 174; ф. 339, оп. 1, д. 13, л. 163 об. — 164. *В. М. Бокова.*

РОДИСЛА́ВСКИЙ Владимир Иванович [28.2(11.3).1828, Москва — 20.6(2.7).1885, там же; похоронен на кладб. Донского мон.], драматург, историк театра. Отец Ив. Ив., из дворян Полтав. губ., адъютант нач. 3-й легкой кав. дивизии; мать Елиз. Фёд., урожд. Мичурина, из семьи офицера.

Окончил Моск. дворян. ин-т (1844) и юридич. ф-т Моск. ун-та (1848) со степенью кандидата. В доме артистки Малого т-ра П. И. Орловой Р. познакомился с театр. миром Москвы сер. 40-х гг. (Орлова-Савина П. И., Автобиография, М., 1994, с. 147). Первая публ. — **«Московский театр. Записка театрала»** («Пантеон», 1846, № 7, б. п.; атрибутировано по письму Р. к А. И. Шуберт от 4 июля 1872 — РГАЛИ, ф. 1939). Перевел и поставил на моск. сцене драму Ж. Лафона «День из жизни художника» (Моск. Малый т-р, 1847, 1866; т-р Корша, 1883). Служил в канцелярии моск. гражд. губернатора (1849–59), где познакомился с И. А. *Саловым*. Редактор неофиц. части «Моск. губ. вед.» (1850–55), в к-рых напечатаны мн. его статьи б. п. или за подписью В. Р. (возможно, Р. принадлежит и напечатанный за той же подписью обзор **«Летние новости московских театров»** — «Совр.», 1849, № 9). Служил в канцелярии моск. обер-полицмейстера (1857–59); ред. «Ведомостей моск. гор. полиции» (1858). Чиновник Конторы моск. театров (1859–66). Пом. управляющего (с 1866) и управляющий секретным отд. (с 1873), управляющий канцелярии (1877–1883) моск. ген.-губернатора кн. В. А. Долгорукова; д. стат. сов. Чл. ОЛРС (с 1871; как чл. Об-ва присутствовал на третьем Археологич. съезде в Киеве в 1872).

Организовал в нач. 60-х гг. Кружок любителей драм. иск-ва, имевший свой театр (в доме гр. Марковой в Борисоглебском пер.), в к-ром были поставлены ранее, чем на имп. сцене, «Доходное место» А. Н. Островского, «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского и комедии У. Шекспира (см.: Баженов А. Н., Соч. и переводы, т. 1, М., 1869, с. 264; «Любительские театры в Москве» — «Рус. сцена», 1864, № 5, б. п.). Предложил первый в истории рус. театра набросок реж. партитуры, намереваясь включить танцы в постановку третьего акта «Горя от ума» («Наше время», 1863, 11 апр.). Его идеи использованы при постановке комедии в Малом т-ре в 1864 [см. подробнее: «Горе от ума» на рус. и сов. сцене. Свидетельства современников, М., 1987, с. 29 (ред., сост., вступ. ст. О. М. Фельдмана)].

Из наиб. оригинальных драм. произв. Р.: сцены совр. моск. жизни **«Движущийся стол»** (М., 1853; Моск. Малый т-р, 1853; Александрин. т-р, 1853; рец.: «Пантеон», 1853, № 8); водевиль **«Актриса и студент»** (Моск. Малый т-р, 1855); драма из крест. жизни **«Расставанье»** («Драм. сб-к», т. 3, СПб., 1858; Моск. Малый т-р, 1854–55; Александрин. т-р, 1859; рец.: «Пантеон», 1854, № 2), к-рую А. А. Григорьев относил к «пошлым штукам» (Григорьев. Театр. критика, с. 229); картины деревен. жизни «Любовью не шутят» — под назв. **«Свидание, или Любовью не шутят»** (М., 1878; Моск. Малый т-р, 1857, 1870, муз. П. П. Булахова). В шутке-водевиле **«На хлеб и на воду!»** (М., 1858, 1867, 1878; СПб., 1865; Моск. Малый т-р, 1858...1872; Александрин. т-р, 1860...1895; т-р близ памятника Пушкину в Москве, 1880; рец.: РВед, 1876, 26 нояб.), подражая франц. водевилю М. Мишеля и В. Манжена, не претендуя на злободневность, автор создает подобающую жанру атмосферу беззаботности, безыдейной «полькирующей» (или канканирующей) несерьезности, выраженную в куплете: «Я стучу, / Я кричу, / Я кучу, кучу, кучу, / Никого знать не хочу!». Пьеса **«Было, да прошло»** («Рус. сцена», 1864, № 2, прил.; совм. с О. О. Новицким; Александрин. т-р, 1863; Моск. Малый т-р, 1863–65; т-р близ памятника Пушкину в Москве, 1881; т-р Корша, 1883; сюжет и мн. сцены заимствованы из драмы В. Вольфсона), в к-рой приветствовалось освобождение крестьян 1861 (в последней сцене зачитывался указ 19 февр.; имп. Алек-

сандр II за это соч. пожаловал авторам по бриллиантовому перстню в 1864), была названа Григорьевым «ерыжной» за склонность авторов «выезжать» на «вопросах» («Якорь», 1863, № 29; цит. по: Григорьев. Театр. критика, с. 19). Вообще Григорьев невысоко ценил произв. Р., как оригинальные, так и переводные, считая их театр. рутиной (там же, с. 328). По словам современника, как драматург Р. «был человек бездарный, но в то же время ... большой хлопотун, очень деятельный и трудолюбивый...» (Захарьин, с. 298).

Р. принадлежат ок. 25 переделок и переводов, в осн. с франц. (в т. ч. О. де Бальзака, В. Гюго, Э. Золя, А. де Мюссе). Нек-рые из них подверглись со стороны Р. нарочитой комично выглядящей «русификации»: комедия Золя «Les héritiers Rabourdin» [«Наследники Рабурдена»] — «Щука и востра, а не съест ерша с хвоста» (СПб., 1875; Моск. Малый т-р, 1875); драма А. Дюма-сына «Дама с камелиями» в пер. — «Как поживешь, так и прослывешь» (М., 1873; Моск. Малый т-р, 1877—82; Александрин. т-р, 1879—81; т-р близ памятника Пушкину в Москве, 1881; т-р Корша, 1888; Драм. т-р Е. Н. Горевой, 1889; Суворинский т-р, 1906; т-р К. Н. Незлобина, 1911). Перевел комедии Мольера: «Ветреник, или Всё невпопад» (М., 1878; Моск. Малый т-р, 1878, 1879); «Дон Жуан» («Беседы в ОЛРС», в. 3, 1871; Моск. Малый т-р, 1876...1885; Александрин. т-р, 1880...1915; Драм. т-р Е. Н. Горевой, 1890; т-р Корша, 1902); «Лекарь поневоле» (Мольер Ж. Б., Собр. соч., т. 2, СПб., 1884; Моск. Малый т-р, 1896...1914). Пропагандист его творчества, Р. опубл. ст. **«Мольер в России»** (РВ, 1872, № 3) — солидное, насыщенное библиографией иссл. по истории переводов и постановок его комедий начиная с 17 в.

Переписывался с М. П. Погодиным, сотрудничал в «Москвитянине», где напечатана основательная ист. ст. **«Стрельцы»** (1850, № 1) — видимо, фрагмент из задуманного им труда «История войска в России до Петра Великого» (РГБ, ф. 231/III, к. 18, № 30б, л. 1). В это время появляется ряд публикаций Р. ист. и этногр. характера: **«Старое Симоново»** («Моск. губ. вед.», 1850, № 7), **«О полевой службе во времена царей московских»** (там же, № 21), **«Святки в Московской губернии»** (МВед, 1853, 1, 3 янв.), **«Масленица в Московской губернии»** (там же, 26 февр.). Печатался в газ. «Русский» (1868).

Как театр. критик газ. «Антракт», основанной им вместе с А. Н. Баженовым в 1864 (см.: ЕИТ, сезон 1900/01, прил. 2, с. 1; в 1868 — ред. газ.), выступал гл. обр. в рубрике «Моск. театр»: **«Русские переводы Шекспира»** (1864, № 11), **«Материалы для биографии К. Н. Полтавцева»** (1866, № 22; см. также № 31, 33, 47), **«„Свекровь“, былина-драма, соч. Чаева»** (1867, № 9), **«О театре Петровского парка»** (1867, № 22). В рец. на пост. «Ревизора» в Малом т-ре (1867, № 20) утверждал, что худож. уровень игры артистов снизился (с критикой этого утверждения выступил Старый театрал ⟨Н. П. Кичеев?⟩ — «Антракт», № 22; ответ Р. — № 24; см. также его рец.: 1868, № 1—2, 19, 23).

В ст. **«Об авторских правах на сценические произведения»** (РВ, 1870, № 8) указывал на несовершенство рос. законодательства в области авт. права, на ограниченность права на сценич. произв. (пожизненно) по сравнению с произв. печатными, на ущемление авт. прав в частных (особенно провинц.) театрах и на необходимость, воспользовавшись опытом Франции, создать в России Об-во драм. писателей для ограждения авт. прав (доклад Р. **«О необходимости определить в нашем законодательстве гражданскую ответственность за самовольное представление драм. произв.»** и прения по нему см. в кн.: Первый съезд рус. юристов в Москве в 1875 г., М., 1882). Р. писал Островскому: «Я теперь веду процессы против половины рус. театров и потому меня беспрестанно таскают к судебному следователю» (письмо от 15 сент. 1873 — ЛН, т. 88, кн. 1, с. 429). Благодаря «неустанной энергии» Р. драм. авторы стали получать вознаграждение с частных театров (см.: Островский в восп., с. 338; письма Островского к Р. см. в кн.: Островский А. Н., Дневники и письма. Театр Островского, М. — Л., 1937). Основатель (вместе с Островским) и первый секр. ОРДП (1874—84). Островский опасался, что, узнав о тяжелой болезни Р. (кровоизлияние в мозг, 1880), антрепренеры перестанут платить, т. к. они «только и боятся меня да Родиславского» (А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизд. письма..., с. 301).

Р. называли «ходячим театральным архивом» (ЕИТ, сезон 1900/1901, прил. 2, с. 1). Среди его работ — восп. **«Московские театры доброго старого времени»** (там же), биогр. статьи об артистах, некрологи: **«С. В. Васильев (материалы к биографии)»** (МВед, 1862, 15, 17 июня; отд. изд. — М., 1872); **«П. М. Садовский»** (МВед, 1872, 20 июля; см. также: РВ, 1872, № 7); **«Шрам на голове русского артиста»** (РА, 1876, кн. 3); **«Биографический очерк артистки имп. моск. театров Е. Н. Васильевой, урожденной Лавровой»** (М., 1878); **«Н. В. Верстовская (Репина)»** («Иск-во», 1883, № 9); **«А. И. Колосова**, артистка Моск. Малого т-ра» (ЕИТ, сезон 1902/03, прил. 3). Ему принадлежат статьи **«Ф. Г. Волков»** (РВ, 1869, № 6; критич. замечания см.: Лонгинов М., Неск. заметок для истории рус. театра и для биографии нек-рых старинных рус. актеров. — РА, 1870, кн. 3), **«Неизданные пьесы А. С. Грибоедова»** (РВ, 1873, № 9, 10; см.: Вяземский П. А., Соч., т. 2, М., 1982, с. 354), **«Оперы А. Н. Верстовского»** (РА, 1878, кн. 2). Собрал и издал со своим предисл. соч. и переводы своего друга Баженова (т. 1—2, М., 1869).

В споре с А. Ф. *Федотовым* о репертуаре Нар. театра на Политехнич. выставке в Москве (1872; с 1871 чл. К-та выставки, превращенной в 1873 в Политехнич. музей, в устройстве к-рого Р. также принимал участие) проявилась позиция Р., предлагавшего ставить патриотич. и нравоучит. пьесы, заканчивая спектакли водевилями (Федотов же стоял исключительно за классику; см.: Захарьин, с. 307).

Жена — Евг. Платоновна (урожд. Шрамкина); своих детей у них не было; приемному сыну Ал-дру высочайше дозволено носить фам. Родиславский.

Не став ни заметным драматургом, ни театр. критиком, ни историком, Р. запомнился современникам всепоглощающей активностью (говорил «пронзительным, визгливым голосом, всегда как бы волнуясь и кипятясь и как бы кого-то опровергая и оспаривая» — Захарьин, с. 300) во всех этих и др. областях (чл. Попечит. совета заведений обществ. призрения с 1877; дир. моск. тюремного к-та с 1878) и трезвой самооценкой.

Др. произв.: переделка шутки А. Мельяка и Л. Галеви «Она его ждет...» (М., 1873; Моск. Малый т-р, 1873...1884; Александрин. т-р, 1874...1893; т-р близ памятника Пушкину в Москве, 1880; т-р Корша, 1882; Драм. т-р М. М. Абрамовой, 1889), шутка «Экономка» (т-р Корша, 1882) и др.; переводы с франц.: водевиль М. Мишеля и Э. М. Лабиша «Беда быть таким» («Репертуар рус. сцены», 1855, № 10; совм. с П. Н. Баташёвым; Моск. Малый т-р, 1854...1862; Александрин. т-р, 1855); драма О. Анисе-Буржуа и М. Массона «Нищая» (совм. с И. А. Саловым; Моск. Малый т-р, 1857); драма В. Гюго «Анжело» (Моск. Малый т-р, 1858); драма О. Анисе-Буржуа и А. Ф. Деннери «Слепой» (совм. с Саловым; Моск. Малый т-р, 1859; Александрин. т-р, 1860); драма Ф. Ф. Дюмануара и А. Ф. Деннери «Старый капрал» (совм. с П. А. Каншиным; Александрин. т-р, 1859—

1861; Моск. Малый т-р, 1860–61); комедия Дюмануара и Э. Лафарга «Бедный дворянин» (совм. с Баташёвым; Моск. Малый т-р, 1862); комедия Мюссе «Осел и ручей» (М., 1862; совм. с А. А. Майковым; Моск. Малый т-р, 1861–62); комедия Бальзака «Тонешь – топор сулишь, а вытащат – топорища жаль» (СПб., 1873; Моск. Малый т-р, 1873); комедия Дюма-сына «Красавец» (СПб., 1874; совм. с А. Н. Плещеевым; Моск. Малый т-р, 1874; т-р Корша, 1890); перевод с англ.: драма Шекспира «Мера за меру» (отрывок в кн.: Поэтич. эскизы. Альм. стихотворений, М., 1850; Моск. Малый т-р, 1868, 1880); перевод с исп.: драма М. Тамайо-и-Бауса «Сумасшествие от любви» (РВ, 1874, № 12; отд. изд. – М., 1875; совм. с О. О. Новицким; Моск. Малый т-р, 1874...1885; Александрин. т-р, 1876...1885; Суворинский т-р, 1907). Драма, «взятая с немецкого», «Материнская любовь» (совм. с А. А. Майковым; Моск. Малый т-р, 1857).

Лит.: Островский (ук.); «Театр. мирок», 1884, 7 июля (о 40-летнем юбилее лит.-сценич. деятельности Р.); Салов И. А., Умчавшиеся годы. – РМ, 1897, № 9; Захарьин И. Н., Встречи и восп., СПб., 1903, с. 297–302, 307; Горбунов И. Ф., Соч., т. 2, СПб., 1901, с. 579; Бураковский А. З., Закулисная жизнь артистов. Восп., М., 1906, с. 100–01; Россиев П. А., Артистич. кружок в Москве. – ИВ, 1912, № 6, с. 882, 885; Одоевский В. Ф., Муз.-лит. наследие, М., 1956, с. 619 (Р. – автор либретто оперы «Боярин Орша», 1880); А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизд. письма..., М.–П., 1923 (ук.); Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929 (ук.); Гольдман А. А., А. Н. Островский – председатель Об-ва драм. писателей, М., 1948; Гиляровский В. А., Избр., т. 2, М., 1960, с. 82; Островский в восп. (ук.); Григорьев. Театр. критика (ук.); его же, Восп. (ук.); Немирович-Данченко Вл. И., Рецензии. Очерки. Статьи. Интервью, М., 1980, с. 60; ЛН, т. 88, кн. 2 (ук.). ♦ Некрологи, 1885: НВ, 23 июня; ИВ, № 8 (см. также: 1894, № 3); «Библиограф», № 8; ГазГ, 29 июня; «Дневник писателя», № 9; «Суфлер», 27 июня; МВед, 29 июля; «Радуга», № 27; «Театр. мирок», 29 июня, 6 июля; «Церк. вестник», № 25 (А. Плещеев), № 26. Ревякин А. И., Островский и его современники. Библ., М.–Л., 1931 (ук.); РБС; Брокгауз; Языков; Боград. «Совр.»; ИРДТ, т. 4–7 (ук.); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **435**; ф. 2801, оп. 1, № 19 (протоколы заседаний К-та ОРДП, письма Ф. А. Бурдина и др. членов Об-ва); ф. 1939, оп. 1, № 16 (письмо и телеграмма Р. к А. И. Шуберт); ф. 375, оп. 1, № 13 (письма А. Ф. Писемского к Р., 1875–76); ГЦТМ, ф. **228**; РГБ, ф. 231/II, к. 28, № 12, 13 (письма Р. к М. П. Погодину, 1854–74); ф. 231/III, к. 18, № 30б (сведения о деятельности Р.); ЦИАМ, ф. 418, оп. 13, д. 105, оп. 17, д. 274 (студенч. д.); ф. 16, оп. 222, д. 275 (ф. с., 1880); оп. 66, д. 160 (об усыновлении А. В. Родиславского) [справка В. В. Александровой]; РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 2034, 2035 (о дворянстве рода Р.); ф. 1349, оп. 3, д. 1905 (ф. с., 1852) [справка Н. М. Корневой].

С. М. Гучков.

РОЖА́ЛИН Николай Матвеевич [30.3(11.4).1805, Москва – 1834, там же], журналист, переводчик. Из семьи М. К. Рожалина, врача, стат. сов. В 1824 закончил сло-

весное отд. Моск. ун-та кандидатом. В ун-те подружился с Д. В. Веневитиновым (см. его поэтич. послания к Р.; Р. – фактич. ред. посмертного изд. соч. Веневитинова, 1829, 1831). Чл. кружка С. Е. Раича; по приглашению М. П. Погодина в 1825 вступил в Об-во переводчиков (Барсуков, I, 314). Один из основателей Об-ва любомудрия. Близкий друг семейства Елагиных (письма Р. к ним: РА, 1909, кн. 2). В 1825–27 давал уроки в моск. аристократич. домах (Барсуков, I, 300); посещал салоны (И. Д. Трубецкого, З. А. Волконской).

В центре науч. интересов Р. – эстетика, греч. и рим. «древности». Единств. обширное соч. Р. – **«Рассуждение о духе, характере и силах древних стихотворцев, ораторов и историков, или О главных отличительных чертах греч. и рим. красноречия, о средствах и способах, которыми оно воспитывалось, созревало и действовало»** (М., 1825; рец.: Н. Полевой – МТ, 1826, ч. 7, с. 93), написанное по заказу студента Моск. ун-та кн. Ал-дра Мещерского (к-рый получил за него зол. медаль) и изд. под его именем (см. письмо С. А. Соболевского к А. П. Пятковскому – ГМ, 1914, № 1, с. 269; Полевой, Мат-лы, с. 193). Книга Р. – один из первых рус. опытов типологии культуры. Опираясь на совр. нем. эстетику, Р. противопоставляет греков, к-рые «стремились все представить в пространстве», христианскому, «во времени развитому миру, по Творческой Мысли Предвечного». Для рус. литератора существенно различение (по Ф. Шлегелю) культур «естественной» (греки) и «искусственной», «новой». В последней (как необходимой стадии развития человечества) господствуют рассудочные формы познания, «дух наблюдения... чрезвычайно благоприятствует успехам наук, отвлеченным умозрениям и распространению истины; но он менее выгоден для поэзии...» (с. 13). Позднее Р. скажет о будущем молодой рус. нации: «Мы совсем не поэты. Зато можем быть величайшими учеными в мире и в истории» (письмо С. П. Шевырёву, март 1832 – РА, 1906, кн. 1, с. 253). В кругу любомудров взгляды Р. оценивались как «скептические» и излишне рационалистические (см. возражения ему в посланиях Веневитинова и в черновом наброске В. Ф. Одоевского «Наука инстинкта – ответ Р.» – Сакулин, т. 1, ч. 1, с. 545).

С позиций формирующейся филос. критики Р. высказал ряд суждений в ст. **«Нечто о споре по поводу Онегина»** (ВЕ, 1825, № 17), выступив в поддержку Веневитинова в его полемике с Н. А. Полевым, обвиняя последнего в дилетантизме, а совр. рус. лит-ру – в отсутствии самобытности; здесь же Р. дал определение романтич. поэзии как «стремления души к совершенному, ей самой неизвестному, но для нее необходимому» (с. 26). В характеристике наиб. ценимого Р. поэта нового времени – И. В. Гёте, к-рый «в природе видел второго самого себя в бесконечном разнообразии...» (с. 28), сказывается влияние Ф. В. Шеллинга. На статью Р. отвечал К. Ф. Рылеев, полагавший, что «нет ни классической, ни романтической поэзии, а была, есть и будет одна истинная, самобытная поэзия, к-рой правила всегда были и будут одни и те же» («Несколько мыслей о поэзии» – СО, 1825, № 22, с. 146; о ходе полемики см.: Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.–Л., 1959, с. 225–26).

В 1826 Р. участвовал в подготовке изд. «Моск. вест.» (его рукой написаны условия, на к-рых Погодину предлагалось редактировать журнал), был назначен одним из помощников редактора. Летом 1827, редактируя «Моск. вест.» в отсутствие Погодина, Р. писал ему как «власть имущий»: «...надобно больше разнообразия и жизни; это зависит от мелочей и критики. Критика с Булгариным и компанией должна быть бранная, и знайте, я начинаю ее с 13-го №. Впрочем, не мешает задеть при случае и даже наши полубессовестные и прочие журналы... Думать надобно не только о науках... Надобно думать о повестях» (РГБ, ф. 231/II, к. 46, № 48, л. 1–1 об.).

Выступая в «Моск. вест.» 1827 (в т. ч. за подписью – ин) как

лит. критик, Р. одним из первых заметил талант Ф. И. Тютчева в рец. на альм. «Сев. лира» (№ 5); оценил имитации в стихах А. А. Дельвига, Н. И. Гнедича, А. Х. Востокова стилей других культур в рец. на «Сев. цветы на 1827 г.» (№ 12). Похвалив пов. А. А. Бестужева-Марлинского «Замок Эйзен», предрекал совр. рус. прозе «ужасную будущность» — «долгий период повестей простонародных» (№ 5, с. 85; суждения Р. здесь совпадают с суждениями В. Г. Белинского о «народном периоде» рус. лит-ры в «Лит. мечтаниях»). Систематически нападал на Погодина, к-рый в «Письме о рус. романах», по мнению Р., судил о большом свете, не зная его (там же, с. 87); в пов. Погодина «Русая коса» Р. находил «странность завязки, натянутую противоположность характеров и бездейственность в целом» (№ 12, с. 379; см. также **«Замечания на ист. афоризмы»** — № 3). Произв. Пушкина Р. демонстративно обходил молчанием. Впоследствии Р. будет поддерживать попытки Шевырёва реформировать рус. поэзию («Будь решительнее, и решительно откроешь новую дорогу не только нашей просодии, но и нашей поэзии» — РА, 1906, кн. 1, с. 246), возлагая надежды на силлабич. стихи, к-рые, по его мнению, «имеют много преимуществ перед нашими обыкновенными: разнообразнее, проще, натуральнее. Я часто завидовал полякам» (там же; о дружеских отношениях Р. с А. Мицкевичем см. с. 230). Возможно, эта позиция Р. определялась не только его принципиальными расхождениями с пушкинским кругом, но и какими-то личными столкновениями, связанными, напр., с изд. «Моск. вест.»; мнительного разночинца задевала аристократич. манера держаться: в письме А. А. Елагину от 14 марта 1829 Р. недоброжелательно отзывается о Пушкине, П. А. Вяземском и особенно о Е. А. Баратынском не как о литераторах, но как о людях (РА, 1909, кн. 2, с. 570).

С 1828 Р. практически оставил «Моск. вест.»; 15 февр. 1830 покаянно писал Шевырёву о Погодине: «В полтора года ничего не прислал для его журнала» (РА, 1906, кн. 1, с. 233). Как объяснял сам Р., журналистика, требовавшая спешки, мешала серьезной работе (см. его письмо А. И. Кошелеву в кн.: Колюпанов, с. 120—21). Возможно, здесь сказались предпочтения, к-рые Р. отдавал науке перед худож. лит-рой (а на последней, как он считал, держится журнал). Показательно суждение Р. о Жуковском: «Он выше своей поэзии» (письмо к А. П. Елагиной от 28 мая 1829 — РА, 1909, кн. 2, с. 572); 14 марта 1829 Р. признавался Елагину: «Я хочу забыть все свое прошлое в литературе, т. е. все легкомысленное» (там же, с. 570).

Елагин издал выполненный Р. пер. «Страданий Вертера» Гёте (ч. 1—2, М., 1828—29; подпись переводчика Р***; отд. места переведены Елагиной; положит. рец.: МТ, 1829, № 1, с. 98; назван лучшим рус. переводом за 20 лет — Киреевский, с. 75; резкое возражение «Моск. телеграфа» см. в кн.: Полевой Н. А., Полевой К. А., Лит. критика, Л., 1990, с. 416; см. также: Жирмунский, с. 140). Сам Р. был несколько похож на Вертера: ранимый разночинец, «отыскивающий идеальных привязанностей, часто переходивших в разочарование и наполнявших его душу страданием» (Колюпанов, с. 121).

Для продолжения образования в области истории и антич. культуры Р. в 1828 выехал за границу; жил в Дрездене при семье П. С. Кайсарова как учитель их дочери (о Кайсаровых и их тяжелых взаимоотношениях с Р. см.: ЛН, т. 91, с. 536—48); слушал лекции, в т. ч. А. В. Шлегеля. Много путешествовал; в мае 1829 вместе с Шевырёвым побывал в Веймаре у Гёте (РА, 1879, кн. 1, с. 138—39).

Поведение Р. в Веймаре было несколько странным: сначала он не желал представиться высоко ценимому им поэту, потом собирался назваться при встрече лакеем Волконской и, наконец, отказался воспользоваться личным приглашением Гёте для вторичного визита. С. Н. Дурылин и В. М. Жирмунский объясняют это «вертеризмом» Р., его уязвленным самолюбием.

Социальное положение ученых в России было для Р. одним из самых болезненных вопросов: его высказывания на эту тему резки и противоречивы (так, Погодин писал Шевырёву о Р. 13 июля 1832: «Не знаю, вылечится ли он от своей нелепой, недостойной мысли о низости ученого звания, о к-рой, признаюсь, я не могу вспомнить без омерзения» — РА, 1882, кн. 3, с. 198; см. также письмо Р. к Елагину 1828 — РА, 1909, кн. 2, с. 568); вместе с тем в 1829 Р. в письме Шевырёву убеждал друга воспитывать мальчика Волконского ученым: это подаст добрый пример дворянству (РА, 1906, кн. 1, с. 225—26).

В Дрездене Р. посетили братья Киреевские: в сер. авг. 1829 Пётр Вас. (РА, 1894, кн. 3, с. 213—214; ОА, т. 3, с. 584), в апр. 1830 — Ив. Вас. (см. его письмо А. П. Елагиной: Р. «занимается много и дельно; привык к сухому, не потеряв нисколько внутренней теплоты. Выучился по-английски и по-польски» — Киреевский И. В., ПСС, т. 1, М., 1861, с. 51). От его товарищей по Об-ву любомудрия Р. отличало преимуществ. внимание не к теории, а к эмпирике, особенно усилившееся во второй пол. 1829. Кроме антич. древностей, он занимался рус. историей (следуя, по-видимому, скептич. школе; см. письмо Шевырёву от 17 нояб. 1830 — РА, 1906, кн. 1, с. 244—45), языками (П. В. Киреевский о занятиях Р. писал брату 12 сент. 1829: «...кроме всех слав. языков хочет учиться по-шведски, готски, венгерски и, может быть, даже одному из вост. языков» — РА, 1905, кн. 2, с. 122). Р. писал о себе и П. В. Киреевском Елагиной: «...мы спрашивали друг друга: чему же учиться в Германии? и отвечали друг другу в голос: фактам. Философия молчит, быть может оттого, что сделала свое дело: осталось оправдать ее результаты историей, действительностью, и тогда как прочны они будут!» (РА, 1909, кн. 2, с. 581). В это же время «действительность» стала лозунгом И. В. Киреевского.

Р. разделял мысли молодого Шевырёва о том, что рус. народ должен многое заимствовать у европейцев (см., напр., письмо Шевырёву от 25 авг. 1833 — РС, 1901, № 2, с. 322—23), причем в самом заимствовании в будущем обнаружится его оригинальность (письмо Шевырёву от 17 нояб. 1830 — РА, 1906, кн. 1, с. 240; см. также ст. **«О нынешней славе России в чужих краях»** — МВ, 1830, № 1). Показательно место в письме Р. к Кошелеву: «Киреевский говорил тебе, что я немцев ненавижу, а Шевырев, что обожаю? Знаете ли, что и то и другое почти правда?» (Колюпанов, с. 124).

Достойными внимания представлялись Р. ист. связи России с греч. культурой; 17 нояб. 1830 он сообщал Шевырёву: «Я нашел в греч. яз. такие разительные сходства с русским, к-рые еще не знаю, чем объяснить» (РА, 1906, кн. 1, с. 245); в тот же день Шевырёв записал в дневнике: «...до сих пор бездействует великая мысль Ломоносова — ввести во все школы учение греч. яз. как основы нашему. Это возвратит нас к Востоку и самим себе, — и совершит это Р.» (РНБ, ф. 850, № 17, л. 31 об.). Мечты о великой ист. роли рус. народа соединялись у Р. с мечтой о собств. великой роли: «Науки, так же как царства, создаются только героями», — писал он Шевырёву о

своих планах (от 17 нояб. 1830 — РА, 1906, кн. 1, с. 240).

В марте 1830 Р. покинул дом Кайсаровых и отправился с братьями Киреевскими путешествовать по Германии; посещал лекции (в т.ч. Шеллинга) в Мюнхен. ун-те. С зимы 1830 Р. жил на плату за частные уроки, испытывая материальные затруднения. Из-за беспорядков в Мюнхене и из-за открывшейся чахотки Р. был вынужден переехать в Италию (1831), став с 1832 воспитателем сына кн. Волконской и практически членом семьи (см. свидетельства теплого участия, с к-рым Р. отнесся к Волконской во время ее болезни — РГАЛИ, ф. 450, оп. 1, № 2). В Риме Р., знаток антич. иск-ва, общался с рус. художниками, особенно с А.А. Ивановым (письма Р. к нему — ИРЛИ, ф. 365, оп. 2, № 49); по свидетельству Ал-дра И. Тургенева, художники ценили «его наставления и указания» (Архив Тургеневых, в. 6, с. 150; см. письмо Р. к Шевырёву о восприятии «Последнего дня Помпеи» К.П. Брюллова римской публикой — РС, 1901, № 2, с. 323).

Р. постоянно мечтал о возвращении в Россию, затрудненном безденежьем (обратная дорога — в долг за статьи Н.А. Полевому и М.П. Погодину; письмо Соболевскому — РГАЛИ, ф. 450, оп. 1, № 2, л. 235) и чахоткой (см. его письмо Елагиной — РА, 1909, кн. 2, с. 603). В 1832 писал Шевырёву о себе — «записался в мертвецы» (РА, 1906, кн. 1, с. 254). В 1834 вернулся на родину [по свидетельству Погодина, чтобы занять кафедру (греч. словесности?) Моск. ун-та], но на другой же день своего приезда в Петербург скончался. Все рукописи Р., уже переписанные и приготовленные к печати, сгорели в конторе дилижансов, куда были присланы из-за границы. Погодин записал в дневнике: «Этот человек как бы не существовал на земле! У него было необузданное самолюбие и он стыдился представить что-нибудь несовершенное, так что самые близкие друзья не знали, что он делает. И вот теперь пропали семилетние труды его, переписанные и приготовленные к печати!» (Барсуков, IV, 248—49; ОА, т. 3, с. 584). Впрочем, Соболевский утверждал, что среди сгоревших бумаг были только упражнения в древних языках и записи прослушанных лекций (ГМ, 1914, № 1, с. 269).

Др. произв. (все — МВ, 1827): «О Рамайяне, индейской поэме. (Из Геерена)» (№ 4), «Политическое обозрение новой Испании А. Гумбольдта» (с франц.) (№ 11—13), «О древней торговле. (Из Геерена)» (№ 15), «О Магабарате, индейской поэме. (Из соч. Геерена)» (№ 16), «Вот где был предатель! (Эпизод из романа Гетева „Странствования Вильгельма Мейстера“)» (№ 5, 6), «Сравнение романов китайских с европейскими, из предисл. г. Абель-Ремюза к ром. „Ю-Киао-ли, или Двоюродные сестры“» (№ 9), рец.: «„Элегии“ и другие стихотворения Д. Глебова», «Пятый том разных стихотворений Д. Хвостова» (№ 13).

Лит.: Погодин М.П., Год в чужих краях, ч. 2, М., 1844, с. 28; Шевырев С.П., История Моск. ун-та.., М., 1855, с. 462; Колюпанов Н., Биография А.И. Кошелева, т. 1, кн. 2, М., 1889, с. 120—23, 322—23; Барсуков (ук.); Уткинский сб., М., 1904 (ук.); Сакулин П.Н., Из истории рус. идеализма. Кн. В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель, т. 1, ч. 1—2, М., 1913 (ук.); Стратен В.В., Н.М. Рожалин, идеалист 20-х гг. XIX в. — «Уч. зап. высшей школы г. Одессы. Отд. гуманитарно-обществ. наук», 1922, т. 2; Дурылин С., Рус. писатели у Гёте в Веймаре. — ЛН, т. 4—6; Жирмунский В.М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); Медовой М.И., «Вечно обязан Риму». Искания С.П. Шевырева (1829—1831). — В кн.: Ежеквартальник рус. филологии и культуры, т. 3, СПб., 2000; ЛН, т. 91 (иссл. М.П. Алексеева; ук.). ♦ РБС; Масанов.

Г.В. Зыкова, Н.В. Сайкина.

РОЖДЕ́СТВЕНСКИЙ Иван Александрович [ок. 1840, Весьегонский у. Твер. губ. — 29.5(10.6).1876, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], прозаик, публицист, переводчик. Сын священника. Учился в Петербурге; окончив 4-ю (Ларинскую) г-зию, поступил на юридич. ф-т ун-та.

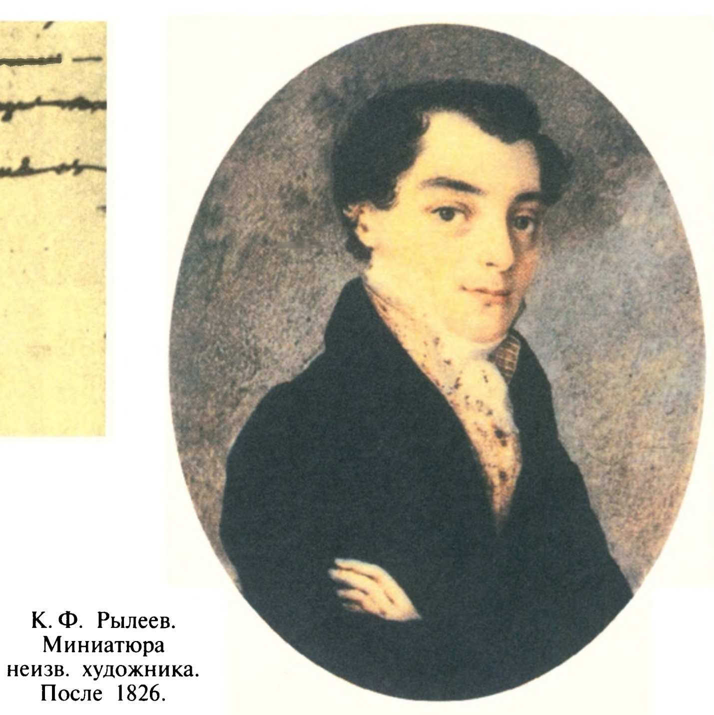
Будучи на 3-м курсе, участвовал в студенч. волнениях 1861; арестован и 1 окт. заключен в Петропавлов. крепость. По вескому свидетельству приятеля Р. в те годы — Н.Я. Николадзе (см. его «Восп. о шестидесятых годах» — КиС, 1927, № 4—5), в каземате Р. написал подражание «Солдатской песне» («Как восьмого сентября...») Л.Н. Толстого и популярное среди студенчества стих. «Послание к М.Л. Михайлову» («Из стен тюрьмы, из стен неволи...») — отклик на его арест; известно также под назв. «Узнику»; по свидетельству Л.Ф. Пантелеева, автор стих. — Н.И. Утин; вопрос об атрибуции стих. до конца не прояснен (см.: ЛН, т. 51—52, с. 480; Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., т. 6, М., 1974, с. 167). Из Петропавлов. крепости Михайлов «тотчас отвечал ... стихами» [«Ответ» («Крепко, дружно вас в объятья...»); см.: Шелгунов и др., II, с. 325; подробнее — ук.; «Колокол», 1862, 15 янв.]. Отнесенный следственной комиссией к третьей из пяти категорий — «Виновные больше» (см.: «Колокол», 1862, 1 февр.), — Р. освобожден 7 дек. 1861 «с обязательством принять матрикул или возвратиться на родину в случае отсутствия поручителей в Петербурге» (ДРДР, т. 1, ч. 2, стб. 351—52). По-видимому, не желая подчиняться распоряжению, Р. подает прошение об увольнении из ун-та (ср. с позицией, заявленной ред. «Колокола»: «все матрикулованные... кладут на себя неизгладимую печать подлости» — 1862, 15 янв.). После непродолжит. пребывания на родине (служил секр. в канцелярии предводителя дворянства) в кон. 1862 — нач. 1863 вновь в Петербурге с намерением сдать экзамен за полный курс ун-та (в просьбе отказано). В это время вместе со своим другом Л. Самариным еще теснее сближается с Николадзе, общается с драматургом и корректором «Современника» Е. Стопакевичем. Дает частные уроки, подрабатывает лит. трудом. С 1864 сотрудничает в «Искре» (первая изв. публикация в № 45 — «**Курьезные люди.** Фотографические сцены»), где, по собств. определению, помещает «памфлетики», в т.ч. сатирич. сценку **«Китайская наука»** (1868, № 41), в к-рой задевает А.Д. Градовского; в 1869 — секр. редакции (подробнее см.: Ямпольский И.Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1858—73), М., 1964, ук.). В нач. 1870 Р. и Ф.Д. Гриднин, ссылаясь на «капитальные недоразумения» с В.С. Курочкиным, отказываются стать соиздателями и соредакторами «Искры» и демонстративно покидают возобновленный журнал, к-рый характеризуют как «непригодный» и бессодержательный (СПбВед, 1870, 4 февр.). Несколько публ. Р. (под псевд. Ив. Лукинский или б.п.) поме-

А. С. Пушкин.
Гравюра Е. И. Гейтмана. 1822.

В. Л. Пушкин.
Худ. Ж. Вивьен. 1823?

А. С. Пушкин.
Худ. Ж. Вивьен. 1826.

В. Ф. Раевский.
Рис. А. С. Пушкина.



К. Ф. Рылеев.
Миниатюра
неизв. художника.
После 1826.

А. С. Пушкин.
Худ. О. А. Кипренский.
1827.

А. С. Пушкин.
Худ. В. А. Тропинин.
1827.

С. А. Соболевский.
Худ. А. П. Брюллов.

А. С. Пушкин.
Худ. Г. Гиппиус. 1827—28.

А. С. Пушкин на обеде у Смирдина.
В центре с поднятым бокалом стоит Н. И. Греч.
За столом сидят: справа — Ф. В. Булгарин и цензор
В. Н. Семёнов, слева — И. А. Крылов,
стоит Смирдин, Д. И. Хвостов, А. С. Пушкин.
Эскиз титульного листа для альманаха «Новоселье».
Худ. А. П. Брюллов. 1832.

У книжной лавки Смирдина:
О. И. Сенковский, Н. И. Греч,
Ф. В. Булгарин.
Карикатура худ. Н. Степанова.

А. С. Пушкин.
Худ. П. Ф. Соколов. 1836.

А. О. Смирнова-Россет.
Худ. П. Ф. Соколов. 1834—35.

А. С. Пушкин в гостиной у В. А. и Э. К. Мусиных-Пушкиных.
Рис. Г. Г. Гагарина. 1834.

А. С. Пушкин.
Фрагмент картины худ. Г. Г. Чернецова «Парад на Марсовом поле». 1837.

А. С. Пушкин.
Гравюра худ. Т. Райта. 1837.

А. Погорельский.
Рис. А. П. Брюллова.
1830-е гг.

В. А. Соллогуб.
Худ. Э. Росси. 1840-е гг.

Н. А. Полевой.
Рис. В. А. Тропинина.
1840.

Е. П. Ростопчина.
Неизв. художник. 1830-е гг.

Ю. Ф. Самарин.
Худ. В. А. Тропинин. 1844.

Е. П. Ростопчина.
Худ. П. А. Федотов.
1850.

щено в «Будильнике» (1869, № 2, 4, 6, 8, 11, 12).

В 1860-е гг. Р. совмещает лит. работу с подпольной рев. деятельностью. Как член об-ва «Земля и воля» (ок. 1863) вошел в «спасательный» отряд, связанный с организацией побегов, предоставлением убежищ, в т. ч. польским революционерам (Русско-польские рев. связи, т. 2, М., 1963, с. 636; подробнее, в т. ч. об участии Р. в разработке планов побегов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Серно-Соловьевича см.: Баренбаум И. Е., К истории одного землевольч. отряда. – В кн.: Эпоха Чернышевского. Рев. ситуация в России в 1859–61 гг., сб. 7, М., 1978). Есть сведения, что после самоликвидации об-ва (1864) «спасательный» отряд не прекратил своего существования (см.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в., М., 1978, ук.). Р. сотрудничал с Петерб. рев. к-том. Поборник идей А. И. Герцена и Чернышевского, он большое внимание уделял просветит. пропаганде: занимался образованием работниц переплетной мастерской; в 1865 (совм. с П. В. Михайловым) учредил «Издательскую артель», куда наряду с участниками рев. движения входили литераторы Г. З. Елисеев, А. Ф. Головачёв, А. К. Европеус, П. Л. Лавров, Ю. Г. Жуковский. Собрания артели проходили, в частности, у Р., члена распорядит. комиссии.

В апр. 1866 в связи с делом Д. В. Каракозова Р. после обыска был арестован и заключен в крепость; освобожден 22 мая под подписку о невыезде из Петербурга с установлением надзора полиции. 21 июня 1866 последовал офиц. отказ в разрешении деятельности артели. Видимо, для «Издательской артели» Р. готовил перевод с франц. книги Ж. Беко, намереваясь снабдить ее подробным комм., однако из-за ареста отступил от первонач. планов (см. «От переводчика» – в кн.: Беко Ж., Организация уголовной юстиции в главнейшие ист. эпохи..., СПб., 1867; ред. и доп. Р.). В 1870, совместно с Гридниным, публикует перевод кн. О. Верморееля «Деятели 1851 г.» (СПб.).

Как считает И. Е. Баренбаум, «история» артели «связана с ишутинской орг-цией» [Баренбаум И. Е., «Издательская артель» Р. и П. В. Михайлова и рев. подполье сер. 60-х гг. XIX в. – в кн.: Федоров. чтения. 1975. История рев. печати, М., 1977, с. 77; там же список членов артели и библ. арх. источников; ср.: Виленская Э. С., Рев. подполье в России (60-е гг. XIX в.), М., 1965, ук.; ее же, Худяков, М., 1969, с. 57]. Б. С. Итенберг полагает, что артель нельзя рассматривать только как «прикрытие» тайной орг-ции, хотя и признает существование контактов с ишутинцами (Итенберг Б. С., П. Л. Лавров в рус. рев. движении, М., 1988, с. 79–86).

Наиб. интерес Р. привлек к себе, выступив с брошюрой **«Лит. падение гг. Антоновича и Жуковского»** (СПб., 1869), как участник бурной полемики, развернувшейся в прессе после публикации антинекрасов. памфлета М. А. Антоновича и Жуковского «Мат-лы для характеристики совр. рус. лит-ры» (СПб., 1869).

С партийных, классовых позиций Р. рассматривает «Мат-лы...» как «хрестоматию абсурда» (с. 100), «скандал, небывалый в истории рус. печати» (с. 3) и ослабляющий «силу либеральной пропаганды» (с. 53). По мнению Р., обличение Некрасова в мнимом либерализме «слишком голословно... и неудобопонятно» (с. 22), а сам конфликт инициирован меркантильными дрязгами. Высоко оценивая поэтич. заслуги Н. А. Некрасова и его организаторские способности, Р. в то же время сознательно уходит от обсуждения личности поэта, упрекаемого в неискренности, считая, что сама постановка подобного вопроса не принципиальна для «дела». Рассуждение Р. о «лит. честности» и «общечеловеч. честности», разводящее, по сути, «дело» и мораль (с. 62), вызвало резкую отповедь Н. Н. Страхова: «Есть партия, к-рая разрешает себе все на том основании, что она есть обществ. явление; лиц этой партии нельзя будто бы судить как частных людей и нельзя требовать от них частных добродетелей» («Заря», 1869, № 5, с. 171). Фигура Р. в интерпретации Страхова привлекла внимание Ф. М. Достоевского, к-рый в черновиках к ром. «Бесы» делает пометку «Липутин – Рождественский» (Достоевский, ук.).

Еще до публикации брошюры Р. цензор В. М. Лазаревский, желая поддержать морально надломленного Некрасова, выслал поэту в Швейцарию ее значит. фрагменты, охарактеризовав материал как «чистое молодое слово». В ответном письме от 17 мая 1869 Некрасов отметил: написано, «видимо, умно и бойко... но мне не это важно, а то дорого, что... у меня есть друзья» (Переписка Н. А. Некрасова, т. 2, М., 1987, с. 349). Сдержанно о брошюре отозвался М. Е. Салтыков-Щедрин: «...по-моему, она ни то ни се, но я слышал, что Жуковский ее хвалит; следовательно, она достигла отчасти своей цели» (письмо Некрасову от 22 мая 1869 – там же, с. 246). В целом выступление Р. было встречено неоднозначно. По свидетельству Николадзе, он «разошелся» с Р. после брошюры (указ. соч. – КиС, 1927, № 4, с. 44). Неизвестно, состоялось ли знакомство Некрасова и Р. В записке от 10 дек. 1869 Курочкину поэт сожалеет о случайности, помешавшей ему принять Р. («Звенья», 1935, в. 5, с. 514; то же – ЛН, т. 51–52).

В 70-е гг. Р. сотрудничает в газ. «Новое время» (1872–73), «Рус. мир», ж. «Мирской вестник» (рассказ **«Не жена, а клад»**, 1876, № 6), «Чтение для солдат». Публиковался в сб-ках «Проза и стихи для солдат. чтения» (СПб., 1870; 2-е изд., 1880; 3-е изд., 1881), «Проза и стихи для нар. чтения» (кн. 1–2, СПб., 1870). В последние годы жил в бедности. За ничтожную плату отдавал статьи в «об-во репортеров» Н. И. Волокитину и Ю. О. Шрейеру (к-рые затем предлагали их редакциям петерб. газет; подробнее см.: «Короли репортеров» – СО, воскресное прил. 1876, 20 июня). Семейные и др. неприятности подорвали здоровье Р. Умер внезапно, от сердечного приступа.

Лит.: Некрасов; Салтыков-Щедрин; Герцен (все – ук.); Гессен С. Я., Студенч. движение в нач. 60-х гг., М., 1932; Нечкина М. В., Возникновение первой «Земли и воли». – В кн.: Рев. ситуация в России, т. 1, М., 1960; Линков Я. И., Рев. борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и «Земля и воля» 1860-х гг., М., 1964; Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. ж-лы 1860-х гг., Л., 1973 (ук.); Дергачев И., Книги и судьбы, Свердловск, 1973, с. 58–59. ♦ Некрологи, 1876: НВ, 1 июня; СО, 20 июня; ПЛ, 1 июня; «Неделя», 6 июня; Рус. календарь на 1877 г., СПб., 1877, с. 350. РБС; Брокгауз; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГАРФ, ф. 95, оп. 1, д. 246 (сведения о Р., его аресте и пр.); д. 214, л. 44–45 об., д. 113, л. 1–60 (о замыслах «Издательской артели» по освобождению Чернышевского); д. 220; ф. 109, оп. 1, д. 247 (показания Р. по поводу «Издательской артели»); РГИА, ф. 776, оп. 3, д. 349 (проект устава «Издательской артели»). *Е. В. Войналович.*

РОЗАЛЬО́Н - СОША́ЛЬСКИЙ Владимир Григорьевич [23.3(4.4).1806, слобода Юрьевка Купянского у. Слободско-Украинской (с 1835 – Харьков.) губ.* – не ранее 1870**], поэт, прозаик, переводчик. Из дворян польского происхождения (переселенцев из Зап. Украины). Отец, Григ. Ал-др., – отставной прапорщик; мать, Над. Ив., урожд. Лященкова. Учился в частном пансионе Г. Н. Коваленкова в Харькове, затем в Харьков. ун-те (закончил в 1826). С февр. 1827 – на воен. службе в Петербурге, юнкер-фейерверкер 4-го кл. лейб-гвардии 1-й арт. бригады.

Первые лит. опыты Р.-С. относятся ко времени пансиона (кон. 1810-х – нач. 1820-х гг.), где его наставником и первым критиком был А. В. *Склабовский*, издавший «Опыты в словесности воспитанников благородного пансиона г. Коваленкова, в Харькове» (Х., 1823). В сб-к вошло 11 ориг. и переводных соч. Р.-С.: стихи **«Воспоминание»** и **«Ночь»** (в традициях зап.-европ. и рус. медитативно-элегич. поэзии нач. 19 в.), **«Бог в весне.** (Вольный пер. из ⟨Й. П.⟩ Уца)» и **«Счастливый старец.** (Подраж⟨ание⟩ ⟨Н. Ж.⟩ Леонару)», стихотв. переводы «Храм», «Умирающий поэт», «Надежда» (из А. Ламартина, Ш. И. Мильвуа, Ф. Шиллера); прозаич. пер.: «Речь скифских послов Александру Великому. (С латинского)», «Превосходство Библии Ветхого Завета, доказываемое сравнением оной с творениями Гомера» – из Ф. Р. Шатобриана, «Утро» и

фрагменты поэмы «Альпы» (1732) А. Галлера (осуществленный в нач. 20-х гг. полный прозаич. пер. поэмы не опубл.).

Несколько лирич. стих. и пер. Р.-С. поместил в «Укр. журнале» (1824–25; изд. Склабовский), в т. ч. – **«Незнакомке»** (1824, № 10), **«Лета»** (1825, № 9), а также стих. **«Баян на Куликовом поле»** (1825, № 16), близкое по ист., героико-патриотич. тематике и гражд. символике к декабрист. поэзии («под ярмом враждующей судьбины / Стенал народ»; «заветный меч отцов» – «Меч мщения, свободы страж священной» и др.); в нем ощутимо влияние думы К. Ф. Рылеева «Димитрий Донской» (1822) и стих. Н. М. Языкова «Песнь барда во время владычества татар в России», «Баян к русскому воину» (оба – 1823).

В 1825–26 написал ряд полит. произв. оппозиц. направленности, в т. ч. стих. «К друзьям» и «На смерть графа Милорадовича», сатиру «Продолжение оды г-на Висковатова...» (тексты не сохр. – см.: Цявловский, с. 96) и прозаич. монолог – от лица героя – **«Рылеев в темнице»** (не ранее кон. дек. 1825 – весна 1826), распространившийся в списках с подписью «Рылеев» (текст см.: там же, с. 81–84).

Монолог насыщен декабрист. идеями и одновременно генетически (особенно в стилистике) связан с гражд. ораторской прозой и «поэтической» рус. прозой нач. XIX в. (Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков). Герой, поэт-декабрист, обращаясь к народу, будущей России и к новому царю Николаю I, говорит о «своенравиях самовластного правления» и «пагубных пороках, сопутствующих деспотизму, невежеству и рабству», о России, «стенящей под бременем... роскоши и разврата в высших состояниях», «рабства в низших». Он готов к смерти, зная, что «временщики» предадут его имя проклятию, подобно имени «бунтовщика Пугачева», но мысль его устремлена к будущему, когда будет претворено в жизнь «естественное право людей» и наступит эпоха «народного благоденствия». В тексте цитируется рылеевская дума «Волынский» (1822) и запечатлены особенности устной речи Рылеева (о документальных источниках «Рылеева в темнице» см.: Лосиевский, 1993, с. 90–103).

Р.-С. явился одним из активнейших членов Харьков. студенч. кружка пропагандистов декабрист. идей (1825–26); участвовал в распространении списков вольнолюбивых стих. Рылеева, В. Ф. *Раевского*, а также А. С. Пушкина (см.: Міяковський; Сергієнко, 1970). 27 февр. 1827 был арестован в Петербурге по делу о «зловредных сочинениях», распространявшихся в Харькове, и допрошен в присутствии А. Х. Бенкендорфа. После «откровенного раскаяния» Р.-С. был прощен, однако переведен из гвардии в Финлянд. корпус, затем служил в Сев. конно-егерском (с июня 1828), С.-Петерб. уланском (с окт. 1833) полках; в нояб. 1834 произведен в поручики. Участвовал в рус.-тур. кампании 1828–29.

В ней принимали участие несколько Розальонов-Сошальских, в т. ч. его брат Александр, впоследствии – автор восп. об ун-тском Харькове первых десятилетий 19 в. и о годах, проведенных им в тур. плену и скитаниях вдали от родины (см.: *Лит.*).

В 1831 Р.-С. отличился в подавлении Польского восстания. В мае 1836 по болезни ушел в отставку в чине штабс-ротмистра; в дальнейшем жил с семьей (в т. ч. сыновьями Георгием и Владимиром) в фамильном имении в Купянском уезде.

Лит.: Розальон-Сошальский А., Мои восп. По поводу статей гг. А. Лавровского и К-ого. – «Харьков. губ. вед.», 1869, 15, 17 апр.; Маслов В. И., Лит. деятельность К. Ф. Рылеева, К., 1912, с. 246–47; Цявловский М. А., Эпигоны декабристов. (Дело о распространении «зловредных» соч. среди студентов Харьков. ун-та в 1827 г.). – ГМ, 1917, № 7/8; Міяковський В., Відгуки в Харкові та Київі на смерть Рилєєва. (Справа Ландсберга та П. Балабухи 1827 р.). – «Україна», 1925, № 6; Декабристы. Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Лит. критика, М.–Л., 1951, с. 567–68, 603–04; Сергієнко Г. Я., Пропаганда ідей декабристів серед харківських студентів. – «Український історичний журнал», 1970, № 8; его же, Декабристи та їх революційні традиції на Украіні, Київ, 1975, с. 151–58; Фризман Л. Г., Обычное дело. – «Прометей», т. 13, М., 1983 (о «деле» Р.-С., 1827 г.); Лосиевский И. Я., К истории создания первого нелегального очерка о К. Ф. Рылееве. – В сб.: Освободит. движение в России, в. 12, Саратов, 1989; его же, Рус. лира с Украйны. Рус. писатели Украины 1-й четв. XIX в., Х., 1993 (ук.).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 445, л. 66* (м. с.); д. 443 (родословная рода помещика прапорщика Г. А. Разельон [Райзелион] Сошальского 1828 г.); ф. 577, оп. 45, д. 824 (прошение Р.-С. 1870 г.)** [справка С. И. Вареховой]; ГАРФ, ф. 109, III эксп. 1826 г., д. 126, л. 38 об. и др. (III Отд.) [справка Л. В. Крячковой]; РНБ, ф. 859, Н. К. Шильдера (мат-лы, опубл. в ст. М. А. Цявловского). *И. Я. Лосиевский.*

РÓЗАНОВ Александр Иванович [30.1(11.2).1825, с. Бахметевка Аткарского у. Саратов. губ. – 9(21).9.1895, Мариинская колония Саратов. у. Саратов. губ.], литератор, мемуарист; протоиерей (с 1880). Из старинной священнич. семьи. Отец, священник в с. Лысые Горы Аткарского у., носил фам. Вислов. Р. окончил Саратов. духовное уч-ще (здесь получил фам. Розанов и нек-рое время состоял в архиерейских певчих), в 1848 – Саратов. духовную сем. (в 1842–1845 учился вместе с Н. Г. Чернышевским). Мог продолжить образование в духовной акад., но в том же году стал священником в с. Екатериновка Аткарского у., чтобы помочь отцу дать образование двум младшим сыновьям. В 1849 был переведен в Мариинскую колонию, где прослужил до конца жизни [см. его восп. **«Питомцы моск. воспитательного дома, поселенцы Саратов. губ.»** (РС, 1879, № 7–8), посв. истории основанной в 1830 Мариинской колонии, в т. ч. и волнениям в ней 1850]. В 1851 назначен благочинным 1-го округа Саратов. у., с 1864 (после введения выборов благочинных) постоянно избирался духовенством на эту должность. Состоял окружным наблюдателем церк.-приход. школ.

Обладая природным бойким умом и критич. пафосом в духе времени, Р., касаясь положения и нужд духовенства, в рапорте архиерею указывал, в частности, что многие священники «не читают почти ничего» («Саратов. епарх. вед.», 1865, № 13).

В своем гл. труде – **«Изо дня в день. Записки сел. священника»** (СПб., 1875; 2-е изд., СПб., 1882; под неск. измененным назв. – РС, 1879...1882; отклик: письмо кн. А. А. Суворова в ред. «Рус. старины» – 1881, № 2, с. 365–366; критич. отзыв см. в ст. *Никанор*) Р. стремился «показать, каково духовенство само в себе, каково отношение его к обществу и каково отношение к нему самого общества» (изд. 1882, с. 315–16). Он исходил из того, что совр. правосл. духовенство, по его мнению, находится в «позорном состоянии», и ожидал «больших неприятностей» от публикации «Записок» (РС, 1881, № 3, с. 572). В книге затронуто множество вопросов жизни и быта духовенства: обучение и образование, законоучительство, проповедь, взаимоотношения в приходе и между священнослужителями, требоисправление, материальное обеспечение и пенсии, архиерейская власть и отношение к духовенству в разл. слоях общества, но критич. пафос значительно слабее, чем, напр., в «Описании сел. духовенства» (1858) И. С. *Беллюстина.*

В 1879–89 Р. печатал свои произв. в «Рус. старине» (в 1881 познакомился с ее ред. М. И. Семевским); кроме вышеуказанных см., напр., заметку о еп. Иринее (Нестеровиче) (1879, № 1).

По словам биографа Чернышевского, «теплые строки» восп. о нем Р., опубл. в 1889 («Саратов. листок», № 234; «Астрахан. листок», 8 нояб.; полный текст: РС, № 11; см. также: Чернышевский в восп.), передают «впечатления старого школьного товарища, в их тогдашней юношеской окраске» (А. Н. Пыпин – РС, 1889, № 12, с. 830). В «Записках сел. священника» есть упоминания об отце Чернышевского.

Лит.: «Саратов. епарх. вед.», 1880, № 20, офиц. ч., с. 172; Семевский; Архангелов С., прот., Наше пастырство. Памяти прот. Н. И. Розанова, СПб., 1913 (отрывки из переписки Р. с братом – с. 53). ♦ Некролог и речь при погребении Р.: «Саратов. епарх. вед.», 1895, № 19, неофиц. ч. (священник Николай Мирошников). ИДРДВ; Масанов (ошибочно вместо псевд. N напечатано R). *А. А. Бовкало.*

РО́ЗАНОВ Василий Васильевич [20.4(2.5).1856, г. Ветлуга Костром. губ. — 5.2.1919, г. Сергиев Посад Моск. губ.; похоронен в Гефсиман. скиту Троице-Сергиевой лавры; псевд. В. Варварин, В. Ветлугин, Обыватель, Орион и др.; всего — 73 псевд.], религ. мыслитель, лит. критик, публицист, эссеист. Отец Вас. Фёд. (ок. 1820—61) — коллеж. ас., пом. Ветлуж. окружного начальника, дир. Варнавин. попечительного о тюрьмах отделения; происходил из священнич. рода Елизаровых, но по окончании Костром. сем. (1840) пошел по гражд. службе. Фамилия Розанов получена им в 1828 при поступлении в Галич. духовное уч-ще (см.: Тлиф, с. 32). Мать Над. Ив. (1820—71) — из обедневшего мелкопоместного дворян. рода Шишкиных.

Р. был пятым ребенком (в семье — 7 детей). После смерти мужа мать переехала с детьми в Кострому («физическая родина», «мамашино гнездышко») и купила «домок» на Павловской ул., у Боровкова пруда. Детство Р. прошло в «страшной, почти неслыханной бедности» (письмо М. Горькому, нояб. 1905 — ВЛ, 1989, № 10, с. 156). Из всех детей, кроме Р., только старший брат Николай (1847—94) «вышел в люди», окончил Казан. ун-т, стал учителем, потом дир. уездных г-зий; по предсмертной просьбе матери он взял двух младших братьев — Василия и Сергея — под свою опеку.

Дошкольное образование Р. получил, вероятно, от «нахлебников» (постояльцев) дома и к моменту поступления в г-зию «умел писать почти без ошибки»: «Мы ... прочитали сотни книжек, рассказцев, сказок и списали себе в тетрадки ... все страшные баллады Жуковского, Каменева ... чуть не томы из Пушкина и вообще из кого попало, пострашнее и поинтереснее» (**«Отчего плохо правописание в гимназиях?»** — НВ, 1904, 21 апр.). Особое впечатление произвели на него «Очерки из истории и нар. сказаний» А. В. Грубе: «Греков и римлян до поступления в гимназию я знал, как „5 пальцев“» (письмо Э. Ф. Голлербаху от 26 авг. 1918 — Собр. соч., [т. 17]. В нашей смуте, М., 2004, с. 367). Отдавая сына в г-зию, Над. Ив. писала в прошении, что он «обучен предметам, нужным для поступления в первый класс» (Тлиф, с. 286). Р. учился в г-зиях Костромы (1868—70), Симбирска (1870—1872) и Н. Новгорода (1872—78), переезжая из города в город с семьей брата. Гимназич. период был отмечен преимуществ. влиянием «людей 60-х годов» и корифеев зап.-европ. утилитарист. и позитивист. мысли; Р. жил под знаком «отчаянного нигилизма» и «матерьялизма», «ненависти к начальству, любви к „простецкому“ и народу, любви к Некрасову, жажды озорства, „вреда аристократам“ и какого-то неясного переворота» («Мимолетное», 1914, с. 503).

Симбирск Р. называл своей «духовной родиной». Под руководством семиклассника А. Н. Николаева он стал читать статьи В. Г. Белинского, прочитал «всего» Д. И. Писарева, «Историю цивилизации в Англии» Г. Т. Бокля, «Физиологич. письма» К. Фохта и др. Благодаря знакомству с «идейной» лит-рой у 15-летнего юноши сформировался мир, в к-ром происходило «столкновение света и тьмы», подобное «зрелищу творения мира». Атмосфера «тогдашней подлой Симбирской г-зии» с «оскверняющим и оскорбляющим чинопочитанием» рельефно описана им в очерках **«Русский Нил»** (РСл, 1907, 26 июня ... 31 авг.). Усиленные занятия самообразованием Р. продолжил в Н. Новгороде, увлекаясь Н. А. Добролюбовым, Дж. С. Миллем, Дж. У. Дрейпером, штудируя курсы разл. наук, от истории религии до изобретений и геогр. открытий; его «занимала мысль уловить в хронологические данные все море человеческой мысли», «история наук, история ума человеческого» представлялась ему «самым великолепным зрелищем» («Мимолетное», 1914, с. 295). Однако гимназич. программу он осваивал с трудом, оставаясь на повторный курс в 1-м и 7-м кл., и закончил г-зию посредственно (позднее Р. жаловался, что не получил систематич. образования, плохо знал языки). По восп. его одноклассника Л. И. Бессонова, в г-зии Р. «по свойству самого своего характера вел себя прилично и никаких шалостей, резвости не проявлял... Беседы с товарищами на литературные темы предпочитал играм, свойственным юношескому возрасту» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 851).

В 1878—82 Р. — студент историко-филол. ф-та Моск. ун-та. Предпочитал предметы ист. цикла и философию, активно участвовал в ун-тской науч. жизни, получал стипендии им. Н. В. Исакова (за работу «Логика поведения», 1881) и им. А. С. Хомякова. Из преподавателей выделял Ф. И. Буслаева, Н. С. Тихонравова, Н. И. Стороженко, В. О. Ключевского, В. И. Герье, чьи имена чтил до конца жизни (см. его переписку с Герье, 1886—1916 — «Россия XXI», 2003, № 5), однако в целом ун-т его не удовлетворял («Не скрою, что из университета я вышел с глубоким отвращением к преподаваемой науке» — письмо Н. Н. Страхову, ок. 3 февр. 1888 — Собр. соч., [т. 13]. Лит. изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев, М., 2001, с. 151). Окончил ун-т со званием кандидата, защитив дис. «Князь М. М. Щербатов...» (см. письмо Н. А. Попову от 29 июля 1882 — РГБ, ф. 239, к. 17, № 37). Герье рекомендовал Р. остаться при ун-те, но тот отказался, желая заняться творч. работой.

Еще в г-зии Р. сформулировал утилитарист. теорию о «цели человеч. жизни». Позднее, пытаясь доказать осн. ее положения, переживает «умственную перестройку» и категорически отказывается от юнош. мировоззрения. Перелом оформился на младших курсах ун-та и стал «поворотным пунктом в развитии» Р. [Автобиогр. Р. (Письмо Р. к Я. Н. Колубовскому) — «Рус. труд», 1899, 16 окт.]. Он пришел к понятию потенциальности, «ему открылось чувство Бога» (в его кн.: О себе и жизни своей, с. 709). Р. начал сходить с «придуманных» позиций и проявлять интерес к «естественным целям» человека, к конкретным явлениям нац. жизни и культуры: «Я стал в университете любителем истории, археологии, всего „прежнего“; сделался консерватором» (**«Некрасов в годы нашего ученичества»** — РСл, 1908, 15 янв.). Первым результатом перелома стала написанная с антипозитивист. позиций ст. **«Цель человеческой жизни»** (1882; опубл.: «Вопросы философии и психологии», 1892, № 14—15).

В 1882–93 Р. – учитель истории, географии и лат. яз. в провинц. г-зиях (Брянск, Елец, г. Белый Моск. уч. округа). Рутина школьной программы вызывала у него крайнее неприятие, но как человек широких культурных интересов он увлекал гимназистов. Среди его учеников – М. М. *Пришвин* (исключен из Елецкой г-зии по докладной Р. в 1889 – см. автобиогр. ром. Пришвина «Кащеева цепь», а также: Мамонтов О. Н., Новые мат-лы к биографии М. М. Пришвина – РЛ, 1986, № 2), С. Н. *Булгаков*, С. *Гедройц* (см. ее автобиогр. прозу: Лях, Л., 1930), будущий нарком здравоохранения Н. А. Семашко и др. Учительский опыт способствовал выработке пед. взглядов Р., излож. в ст. 1893–1917 (частично собраны в сб. «Сумерки просвещения»); в основе их лежат три принципа: индивидуальности, целости (всякое впечатление не должно прерываться другим до полного внедрения в душу ученика) и единства типа (все образующие впечатления должны исходить из одной ист. культуры; отсюда, в частности, выступления Р. против классич. системы в пользу нац. реальной школы).

В. В. Розанов. Сер. 1880-х гг.

«Буду искренен и правдив с Вами: сам я – дурной педагог, у меня нет той объективности, чуткости к окружающему и близости с ним, без которых невозможна плодотворная педагогическая деятельность» (письмо С. А. Рачинскому, сер. янв. 1892 – РНБ, ф. 631, оп. 1, № 62, л. 101 об.).

«Вообще как учитель – я несколько капризен, лениво тяну канитель, на меня возложенную канцелярскими программами, но оживляюсь только тогда, когда ученикам приходится ... объяснять что-нибудь свое: о платоновских идеях, о рациональной возможности бессмертия души, о том, почему они, сами ученики, так окончательно бездарны, себялюбивы и мелочны, и пр.» (письмо Леонтьеву от 13 авг. 1891 – «Лит. изгнанники», 2001, с. 409).

На последнем курсе ун-та у Р. оформился замысел филос. труда **«О понимании.** Опыт исследования природы, границ и внутр. строения науки как цельного знания» (М., 1886), в к-ром «мысль автора идет прямо по дороге к абсолютному идеализму, и ... ее останавливает только эмпирический взгляд на все дело» (рец. Н. Н. Страхова – ЖМНП, 1889, № 9, с. 128; отрицат. рец., 1886: Л. С⟨лонимский⟩ – ВЕ, № 10; РМ, № 11, б. п.). «„О понимании" вся и написана в убеждении, – писал Р. 25 июля 1897 С. А. Рачинскому, – что наука вырастает, рождается из предустановленных в уме схем понимания (категорий познания) – естественно и необходимо, – как растение рождается, вырастает из семени; всюду аналогия семени и растения у меня там и проведена» (РНБ, ф. 631, оп. 1, № 94, л. 97 об.). Итогом филос. системы Р. должен был стать трактат «О потенциальности и роли ее в мире физическом и человеческом», призванный обнять «ангелов и торговлю, т. е. завершить философию» («Лит. изгнанники», 1913, с. 116). Однако не совпадающая с господствующим позитивист. умонастроением книга «О понимании» натолкнулась на равнодушие филос. общественности; Р. был вынужден перейти к публицистике и лит. критике, и замысел трактата остался неосуществленным. «Встреть книга какой-нибудь привет, – я бы на всю жизнь остался „философом"» (О себе и жизни своей, с. 710).

Вхождению Р. в лит. процесс способствовал Страхов, к-рого он считал своим учителем в науч. методологии. Страхов стал для Р. «литературной нянькою», собеседником, другом; во время поездки Р. в Петербург на рождествен. каникулы 1888 ввел его в лит. кружок: А. Н. Майков, П. А. Кусков, Я. П. Полонский и др. Первую ст. Р. – расширенную рец. на соч. Н. Я. Данилевского «Дарвинизм» – Страхов разделил на две части: **«Вопрос о происхождении организмов»** (РВ, 1889, № 5); **«Органический процесс и механическая причинность»** (ЖМНП, 1889, № 5).

Важную роль в формировании эстетич. вкусов и историософ. взглядов Р. сыграло заочное знакомство (по переписке – май – нояб. 1891) с К. Н. Леонтьевым; период своего творчества 1889–1898 Р. позднее назвал «катковско-леонтьевским» (РГБ, ф. 10, к. 6, № 1, л. 22). Он написал о Леонтьеве 17 статей, проникнутых любовью к личности мыслителя; не в последнюю очередь благодаря этому Леонтьев в нач. 20 в. стал объектом пристального внимания. Привлекательное для себя сочетание интереса к естеств. наукам с преданностью православию нашел Р. в ученом и педагоге С. А. *Рачинском*, организаторе церковно-приход. школ для крест. детей. Рачинский относил Р. к «породе писателей для немногих», к-рая была ему «особенно дорога» (письмо К. П. Победоносцеву от 24 июня 1893 – РГБ, ф. 20, к. 4415, № 1).

Адресованные ему письма Страхова (1888–95) Р. поместил в своей кн. **«Литературные изгнанники»** (т. 1, СПб., 1913; там же опубл. письма Ю. Н. Говорухи-Отрока; письма Р. к Страхову опубл.: Собр. соч., [т. 13]. Лит. изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев, М., 2001). В комментариях Р. не только освещал отношения с корреспондентом, но и ярко характеризовал лит. обстановку 1860–90-х гг., когда об-во разделилось на «левых шестидесятников» и «правых шестидесятников»: «„Левые" вышли победителями из борьбы. И „правые", куда следует отнести Ап. Григорьева, Н. Страхова, Н. Я. Данилевского, Б. Н. Чичерина и еще многих других, меньших, испытали всю тяжесть поражения и торжество победы победителей» (**«К литературной деятельности Н. Н. Страхова»** – НВ, 1902, 22 авг.). В 1915 Р. предпринял тщетную попытку издать в качестве 2-го тома «Лит. изгнанников» письма Леонтьева (предисл. Р. к книге – РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 210). Всего он намеревался выпустить 6 томов, посв. Рачинскому, Кускову, Ф. Э. Шперку, И. Ф. Романову (Рцы), П. А. Флоренскому, С. А. Цветкову, В. А. Мордвиновой.

В 90-х гг. Р. участвует в консерват. ж-лах и газ. («Рус. вест.», «Рус. обозр.», «Моск. вед.»). Первой его работой, привлекшей внимание публики, стала ст. **«Место христианства в истории»** (РВ, 1890, № 1; отд. изд. – М., 1890; 2-е изд., СПб., 1904; рец.: РБ, 1890, № 2, б.п.; Н. Н. Страхов – НВ, 1890, 14 марта; Вл. С. Соловьев – РО, 1890, № 9; С. М. ⟨Дубнов⟩ – «Восход», 1890, № 9; Рождествин А., свящ., Р. о христианстве и декадентстве. – «Казан. телеграф», 1904, 1 окт.); эта статья «одна и сразу дала мне имя и положение, – не то в лит. мире, не то вообще в мире читателей. И это „положение" сразу же было прекрасное и серьезное» («Лит. изгнанники», 1913, с. 204). Репутация Р. (отчасти скандальная) укрепилась после выхода одного из первых образцов рус. филос. критики – «опыта критич. комментария» **«„Легенда о Великом Инквизиторе" Ф. М. Достоевского»** (РВ, 1891, № 1–4; отд. изд. – СПб., 1894; 3-е изд., СПб., 1906), посв. анализу осн. идеи ром. «Братья Карамазовы», а также опровержению взгляда Белинского на роль Н. В. Гоголя в истории рус. лит-ры (см. отклики: Волынский А., Плохой парадокс о Гоголе. – СВ, 1891, № 2;

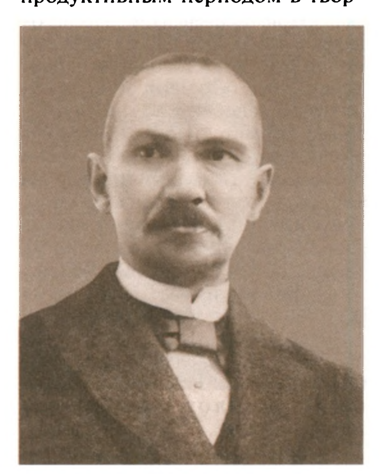
Черняев Н., Гоголь перед судом г. Розанова. — «Юж. край», 1891, 6 февр.; Миловидов Г., Странный взгляд на Гоголя. — ФЗ, 1891, № 3; М. Южный ⟨М. Г. Зельманов⟩ — «Гражданин», 1894, № 86). Образ «реакционера» окончательно закрепился за Р. после статей с критикой «наследства 60—70-х гг.» (**«Почему мы отказываемся от наследства?»**, **«В чем главный недостаток „наследства 60—70-х годов“?»** — МВед, 1891, 7, 14 июля), подвергшихся резкой критике Н. К. Михайловского («Письма о разных разностях. XXXIV» — РВед, 1891, 25 июля). Попытка Р. завязать эпистолярный диалог с Михайловским натолкнулась на непримиримость народнич. лидера, письма Р. (кон. мая 1892, после мая 1894) остались без ответа (см.: Туниманов В. А., Заметки на полях писем Р. к Н. К. Михайловскому. — В сб.: Достоевский и рус. писатели, СПб., 2004).

Сотрудничество в консерват. печати аккумулирует социальные и полит. идеи Р. в радикальную «партийную» патриотич. платформу. «Непримиримый Р. 90-х годов» (автохарактеристика 1915) выступает в печати как государственник, борется с либерализмом, защищает православие (позднее он скажет, что «до 1898 г., и особенно между 1891 и 1898 гг. ... был как бы христианский прозелит» — Собр. соч., [т. 10]. Во дворе язычников, М., 1999, с. 6). В ст. **«О монархии»** (РО, 1893, № 2) Р. декларировал, что «в идейном отношении» встал «на сторону монархической формы общества и государства, как естественной и вечной в христианском мире» (СВ, 1897, № 4, с. 88); комментируя слухи о принятии императором конституции, он утверждал: «Россия не желает парламентаризма и конституционализма, — ни теперь, ни завтра, и никогда не желает ... Если бы Государю, за подписью 115 миллионов человек подданных, была выражена просьба в этом смысле, он не только вправе был бы, но и обязан был бы отвергнуть ее, охраняя право 115 биллионов русских подданных, какие имеют родиться в пределах нашей территории, в границах нашей истории» (**«Заметка»** — РС, 1895, 16 апр.). Этот «ультраконсерватизм» Р. объясняет тем, что «народ наш, оценивая государей в мотивах, а не в результатах царствования, видит в форме „царства“ более этическую, чем юридическую сторону» (СВ, 1897, № 4, с. 89).

В марте 1893 по приглашению Т. И. Филиппова, гос. контролера и видного деятеля «рус. партии», Р. поступает в его ведомство сначала чиновником особых поручений, потом — пом. ревизора. Филиппов собрал в своем ведомстве литераторов позднеславянофил. ориентации: Романова (Рцы), Н. П. Аксакова, И. И. Каблица, С. Ф. Шарапова (о «колонии славянофилов» в Гос. контроле см. в письме Страхова к Л. Н. Толстому: Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов. Полн. собр. переписки, т. 2, Оттава — М., 2003, с. 919). Р. весьма скептически относился к деятельности кружка; кроме того, он не сошелся с Филипповым и его заместителем А. В. *Васильевым*, что отрицательно сказалось на карьере Р.

В 1894 Р. написал ст. **«Свобода и вера»** (РВ, № 1), где выступил против абсолютизации идеи «свободы совести», противопоставляя ей веру как внутр. самодостаточность. Вл. С. Соловьёв отреагировал фельетоном «Порфирий Головлев о свободе и вере» (ВЕ, 1894, № 2; прозвище «Иудушка» закрепилось за Р. в либеральной печати на долгие годы, доставив ему много неприятностей); Р. ответил «виртуозной бранью» (Мочульский К., В. С. Соловьев, Париж, 1936, с. 208), обличив Соловьёва в спекуляции «священными предметами» для достижения своих полит. целей (идея соединения Церквей) и назвав его «тапером на разбитых клавишах», «блудницей, бесстыдно потрясающей богословием», «татем, прокравшимся в церковь» и т. д. (**«Ответ г. Владимиру Соловьеву»** — РВ, 1894, № 4). Полемика, длившаяся около года, не помешала Соловьёву инициировать знакомство с Р.; друж. отношения продолжались до след. полемики 1897. После смерти Соловьёва Р. опубл. более двух десятков статей о нем; признавая его поэтич. талант и сожалея, что при жизни «прошел мимо» него, «совершенно тупо, как мимо верстового столба» (**«Из старых писем»** — ЗР, 1907, № 2, с. 49), он тем не менее неизменно критически оценивал мн. аспекты филос., публиц. и обществ. деятельности Соловьёва.

По-видимому, полемика с Соловьёвым способствовала дальнейшей идейной эволюции Р. Еще в разгар его сотрудничества в консерват. печати проницат. рецензент «Рус. мысли» замечал, что «по тону он как-то не подходит к ним»: «Он совсем не придерживается консервативных шаблонов; его мышление смело, с некоторым оттенком глубины и даже оригинальности. Вообще он сильно отличается от своих собратьев» (1894, № 12, с. 623). Разочарование Р. в партийной узости и интеллектуальной нищете консерват. журналистики обозначилось во время конфликта с редакцией «Рус. вест.», закончившегося в апр. 1896 прекращением участия Р. в ж-ле; настроения этого времени отразились в неопубл. ст. Р. «Консерватизм истинный и шумливый», где утверждалось, что консерватизму нужно бояться друзей больше, чем врагов, «ибо кто же погубил христианство, как не исповедовавшие „устами“ его, „сердцем же далече отстоявшие“» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 155, л. 1—2). В 1912, определяя причины разрыва, он вспоминал: «Корабль тонет — а пушки стреляют. 1-й раз было в 1896—7—8 году: контроль, чванливо-ненавидяще-надутый Т. И. Ф⟨илиппов⟩, редакции „своих изданий“ (консервативных), не платящие за статьи и кладущие „подписку“ на текущий счет ... и я, „заворотив пушки“, начал пальбу „по своему лагерю“ — всех этих скупых (не денежно) душ, всех этих ленивых душ, всех этих бездарных душ» («Опавшие листья», короб 1, 1913, с. 422). Тем не менее 90-е гг. были исключительно продуктивным периодом в творчестве Р.; редакторы консерват. изданий практически не вмешивались в его тексты, способствуя тем самым становлению уникальной манеры письма. После разрыва с консерват. журналистикой Р. печатается в случайных газетах, среди к-рых выделяется «Рус. труд» (1897—99); в 1899 — ред. лит. приложения к «Торгово-пром. газ.» (единств. опыт Р. на редакторском поприще).



В. В. Розанов. 1899.

Итогом публиц. деятельности Р. 1890-х гг. стали сб. ст. **«Су-**

мерки просвещения», **«Религия и культура»**, **«Литературные очерки»** (все — СПб., 1899), **«Природа и история»** (СПб., 1900), выпущенные П. П. *Перцовым* и вызвавшие бурную и разноречивую реакцию критиков. Если рецензенты из радикально-демокр. лагеря видели в соч. Р. «метафизико-эротическую галиматью» (Протопопов М. А., Писатель-головотяп. — РБ, 1899, № 8, с. 169), «невозможный хаос чепухи и младенческих откровений» (⟨А. И. Богданович⟩ — МБ, 1899, № 8, с. 80; ср. его же рец.: Юродствующая лит-ра — МБ, 1899, № 4, подпись А. Б.), то другие считали их основной чертой «горячий протест против „минерализации“ духа, против механического взгляда на человека, природу и историю» (Ю. И. Айхенвальд — «Вопросы философии и психологии», 1900, № 52; см. также положит. отзывы: Д. П. Шестаков — «Торгово-пром. газ.», 1899, 16 мая; его же — там же, 6 июня; его же — НВ, илл. прил., 1900, 5 янв.; его же — МИ, 1900, № 23/24; А-т ⟨А. А. Киреев⟩ — НВ, 1899, 24 марта; Грибовский В. М., Лит. духоборчество. — Кн. «Недели», 1899, № 5).

С мая 1899 Р., оставив Гос. контроль, по приглашению А. С. Суворина стал пост. сотрудником газ. «Нов. время» (где публиковался с 1895). Эта работа дала ему не только материальную обеспеченность («У меня за стол садится 10 человек, — с прислугой. И все кормятся моим трудом» — «Уединенное», 2002, с. 13), но и реализацию творч. потенциала. За 18 лет Р. опубликовал в «Нов. времени» ок. 1660 материалов (из них более 540 без подписи) на религ., пед., социальные, полит., лит., филос. темы. «От участия в общераспространенной газете» (там же, с. 423) он стал знаменитым; «фельетонист Розанов создал имя Розанову-философу» (Измайлов А. А., Вифлеем или Голгофа? — «Нов. слово», 1911, № 10, с. 36). Мн. книги и брошюры Р. (всего он выпустил 37 отд. изд., не считая переизданий) составлены из печатавшихся в «Нов. времени» статей.

Р. отмечал в «Нов. времени» «бесконечную любовь к России, in re, в земле, торговле, в правительстве ... просто „во всей ораве“, „везущей воз“» (письмо Б. А. Грифцову от 9 янв. 1909 — НН, 1989, № 6, с. 60); для него это «единственная газета собственно русская ... и все нормально-русские, просто-русские, держатся ее; потому что иначе и взяв в руки другую газету, они, собственно, потеряли бы нечто в „русском в себе“, а они этого — не хотят» (Собр. соч., [т. 9]. Сахарна, М., 1998, с. 233). До конца жизни Р. сохранил уважение и любовь к Суворину как к человеку, к-рый «был русский ум, а не „фракционный“ ум ... русский характер, а не „фракционный“ характер» (**«50-летие А. С. Суворина»** — НВ, 1909, 27 февр.).

12 нояб. 1880 студент-третьекурсник Р. женился на А. П. *Сусловой* (свидетельство о венчании — ГА Брянской обл., ф. 304, оп. 1, д. 46, л. 15), с к-рой познакомился в 1876 в Н. Новгороде. Суслова была старше мужа на 17 лет. Этот брак Р. позже называл «браком-фантазией» и признавался, что «в побуждениях к нему все было исключительно идейное, с самым небольшим просветом простой, обыкновенной любви» (письмо Страхову, 2-я пол. июня 1889 — «Лит. изгнанники», 2001, с. 209); вероятно, не последнюю роль в решении Р. сыграло то обстоятельство, что Суслова в 1860-х гг. была возлюбленной Достоевского. Брак оказался неудачным, и летом 1886 Суслова оставила мужа, но не дала ему развод, так что со второй женой, вдовой Варв. Дм. Бутягиной (урожд. Рудневой; 1863—1923), ставшей его верной спутницей и матерью его детей, Р. был вынужден венчаться тайно (5 июня 1891).

Бутягина происходила из многоколенного священнич. рода, к к-рому принадлежал, в частности, знаменитый «златоуст» архиеп. *Иннокентий* (Борисов). Истинное благообразие быта «домика о четырех окнах» за церковью Введения в Ельце (этот город Р. называл своей «нравственной родиной») оказало на Р., вышедшего «из мерзости запустения» («Опавшие листья», короб 2, 1915, с. 308), сильнейшее нравств. влияние: «Она и еще ее мать ... суть самые благородные, мною виденные, куски породы человеческой по какому-то спокойному, но вместо полному ... отсутствию эгоизма, и по жизни, до того вобравшей в себя интерес или, лучше, горячность, теплоту к чужой жизни, к чужому лицу, что эта „чужая жизнь“ вполне стала их жизнью» (письмо Флоренскому от 8 мая 1908 — архив свящ. Флоренского). Бутягина вспоминала, что ее мать постоянно обращалась к преп. Амвросию Оптинскому, прося благословения на брак дочери с Р.: «Когда В. В. стал бывать у нас в доме, мать написала о. Амвросию, прося разрешить Розанова сделать нахлебником, то о. Амвросий не благословил, сказал, чтобы свою подальше от этого человека держать, а замуж когда захотела ... мать написала ... и он не благословил» (запись дочери Надежды — ГЛМ, ф. 362, № 176, л. 27—31). Бутягина дала Р. полноценную семью, воспитав шестерых детей; их дом стал для Р. «малым храмом бытия», «тесной ... часовенкой» («Религия и культура», 1899, с. 11). Рано открывшаяся болезнь жены, приведшая в авг. 1910 к инсульту, наложила на его творчество трагич. отпечаток: «Я думал, что все бессмертно. И пел песни. Теперь я знаю, что все кончится. И песня умолкла» («Опавшие листья», короб 1, с. 1).

Однако незаконность брака лишила семью Р. юридического и нравств. благополучия, его дети считались незаконнорожденными. Во многом вследствие этой коллизии тема семьи и развода становится одной из основных в публицистике Р.; мучительно осмысляя свое положение, он приходит к выводу, что в проблеме пола «все тайны тайн связаны ... в узел. Если когда-нибудь будет разгадана тайна бытия мироздания, если вообще она разгадываема, — она может быть разгадана только здесь» (письмо А. А. Александрову, янв. 1898 — в его кн.: О себе и жизни своей, с. 678). Этой теме было посвящено «колоссальное сочинение» «Комментарий к письму одной женщины» (местонахождение неизв.), где

В. В. Розанов с женой Варварой Дмитриевной и дочерьми Таней и Верой. Фото И. Ф. Романова. 1898.

предполагалось дать «разгадку Гоголя — в его психике, Лермонтова („демонизм“ его), Достоевского, Толстого; и затем Платона»; дальнейший план работы включал «в самом кратком замечании Пифагореизм, подробнее — Элевзинские таинства; очень подробно — Сиро-финикийские культы и Египетские секреты. Затем восход — к Библии и, наконец, Предвечному Слову, Распятому на кресте. Дело все в том, что, как я открыл без всякого труда через исследование своих родных писателей ... половое чувство как-то связано с религиозным мистицизмом» (там же).

Этот труд Р. предлагал, кроме Александрова, и др. издателям, в частности С. Ф. *Шарапову*, А. П. *Пятковскому*, М. М. *Стасюлевичу* (см. письмо Р. ему от 9 дек. 1897 — РГАЛИ, ф. 1167, оп. 2, № 12); Вл. Соловьёв, ознакомившись по просьбе Стасюлевича с работой, счел, что «она затрагивает то, что можно бы назвать „древом жизни“», нашел ее «очень любопытной горячим отношением автора к теме и своеобразием изложения» и рекомендовал печатать с «некоторыми смягчениями и оговоркою от редакции» (письмо к Р. Шарапову, [дек. 1897] — ГА Смоленской обл., ф. 121, оп. 1, д. 396, л. 17).

Обращение к теме пола и решение проблем, с ней связанных, совершило в мировоззрении Р. «„светопреставление“, перемещение на противоположные концы, сравнительно с прежним источником света и тьмы» (Собр. соч., [т. 10]. Во дворе язычников,

с. 30), позволив посмотреть на историю культуры с т.з. «мира возрастающего» — потенциальности, пронизывавшей его философию. Это был второй кризис творчества Р., давший ему внутр. свободу, выведший на собств. тему, позволивший найти ориг. метод. Р. отказывается от религ. ригоризма, начинает терпимо относиться к разл. вероисповеданиям, сочувствует старообрядцам, сектантам и др. В это время у Р. пробуждаются либеральные настроения, продлившиеся до революции 1905–07.

Тема семьи как центральная у Р. заявлена ст. **«Семья как религия»** (СПбВед, 1898, 5 нояб.) и **«Брак и христианство»** («Рус. труд», 1898, 21, 28 нояб., 5, 12 дек.). Проблема семьи выливалась у него в «огромную философию»: семья «телесна, семенна и кровна», она «растет» и «раскрывается в организм», в ней есть «зачатки религии», она — «малая церковь», «ступень к Богу» («В мире неясного и нерешенного», 1901, с. I); развод — спасение для больной семьи; словосочетание «незаконнорожденные дети» абсурдно с религиозной т.з., ибо Бог благословил рождение каждого ребенка. Результаты первого подступа Р. к метафизике пола зафиксированы в кн. **«В мире неясного и нерешенного»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1904) и в сб. ст. **«Семейный вопрос в России»** (т. 1–2, СПб., 1903), включавшем и «полемич. мат-лы».

Концепция Р. вызвала критику оппонентов, прежде всего церк. писателей [см., напр.: Дернов А., прот., Брак или разврат? По поводу статей г. Р. о незаконных детях. Отпор на призыв к бесформенному сожитию или, вернее, к половой разнузданности и сохранение святости брачного союза, СПб., 1900; Киреев А. А., Брак или сожительство (По поводу полемики о. прот. Дернова с г-ном Р.). — НВ, 1900, 7 дек.; Заозерский Н., Странный ревнитель святыни семейного очага. — БВ, 1901, № 11; Шарапов С. Ф., Жмеринские львы и буйствующий Р. Поход против него прот. Дернова и ген. Киреева. — В его кн.: Соч., в. 4 (т. II), М., 1901; Михайловский Н. К., О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философской порнографии. — РБ, 1902, № 8; и др.]. Поддержку Р. нашел в переписке (1898–1918) с прот. А. П. Устьинским, разделявшим его отрицат. взгляд на первенство в христианстве монаш. аскетич. идеала; см. также его ст.: О Р. и его религии брака — «Рус. труд», 1899, 12 июня; Брак и девство — там же, 31 июля, 7 авг.

Новые темы Р., его ориг. трактовки и, более всего, манера письма привлекли к нему внимание литераторов модернист. лагеря. Во второй пол. 1890-х — нач. 1900-х гг. он сближается с Перцовым, А.Л. *Волынским*, а также с Д.С. *Мережковским*, З.Н. *Гиппиус* и Д.В. *Философовым*, выступает одним из учредителей Религиозно-филос. собр. [выступления Р. в собраниях и их обсуждение см. в кн.: Зап. петерб. Религиозно-филос. собр. (1901–1903 гг.), М., 2005]. В ж. «Нов. путь» Р. вел отдел «В своем углу», где напечатал три большие работы (**«Юдаизм»** — 1903, № 7–12; **«Психика и быт студенчества»** — 1904, № 1–3; **«Среди обманутых и обманувшихся»** — 1904, № 4, 5, 7, 8), а также множество статей, очерков, заметок, читательских писем о ветхозаветной культуре, о языч. культах, об ист. христианстве и совр. состоянии Церкви. В эти годы Р. окончательно приходит к убеждению в святости пола и к взгляду на иудаизм как на религию пола прежде всего, противостоящую «бесплотному» христианству.

По мнению Перцова, период сотрудничества в «Нов. пути» был исключительно плодотворен для Р.: «Внешне он уже никогда не находился больше в таких благоприятных условиях для самообнаружения: „своего угла“ ему так и не пришлось еще раз дождаться ни на кафедрах собраний, ни в журналистике, — хотя он столько мечтал о нем» (Перцов, 2002, с. 268). Вместе с тем отношения между Р. и руководителями ж-ла были несвободны от разногласий, редакторы регулярно вносили в тексты Р. идеологич. правку (см.: Гиппиус З. Н., Задумчивый странник. — В кн.: В. В. Розанов: Pro et contra, кн. 1, с. 165). После перехода «Нов. пути» к группе «идеалистов» во главе с Булгаковым и Н. А. Бердяевым (осень 1904) Р. был исключен из числа сотрудников ж-ла. Его уход специально оговаривался на встрече секр. редакции «Нов. пути» Г. И. Чулкова с Булгаковым в Крыму в сент. 1904 [см.: Н. А. Бердяев в начале пути (Письма к П. Б. и Н. А. Струве) — «Лица», в. 3, с. 149]. В последнем номере ж-ла Бердяев писал о «банкротстве» розановского консерватизма [«Философия и жизнь (Дневник публициста)» — 1904, № 12].

Р. печатался и в др. модернист. изданиях: ж-лах «Мир иск-ва», «Весы», «Зол. руно», альм. «Сев. цветы». В 1897–1910 на его квартире по воскресеньям проходили журфиксы, среди посетителей — А. Белый, М.В. Нестеров, Г.С. Петров, В.А. Пяст, Б.А. Садовской, Ф. Сологуб, А.И. Тиняков и мн. др. (неиерархичность розановского сознания открывала двери его дома широкому кругу посетителей: от безвестных студентов, приходских священников до «маститых» литераторов); Р. бывает на «башне» Вяч. И. Иванова, «средах» Мережковских. Розановская критика ист. христианства — один из важнейших компонентов «нового религ. сознания». В то же время от лит. творчества «декадентов» Р. подчеркнуто дистанцировался, придерживаясь более традиц. эстетич. взглядов. По восп. современника, «молодых» Р. «почти не читал и был к ним равнодушен. Однажды принес ... целую кипу книг Брюсова и, положив передо мной, сказал: „Ну-ка, покажите, что тут есть хорошего, — вы знаете в этом толк, я ничего не понимаю“» (Голлербах, с. 89). Общаясь с А.А. Блоком, В.Я. Брюсовым, Вяч. Ивановым, Р. практически целиком «пропустил» их творчество; б.ч. его отклики на совр. лит-ру относятся к выступлениям «третьестепенных» поэтов и прозаиков.

События 1905 вызвали у Р. интерес и надежду. Он ходит на митинги (**«На митинге»** — НВ, 1905, 25 окт.), восхищается собравшимися, но уже очень скоро констатирует наступление анархии, к-рая «составляет главную муку и главную опасность пережитого Россией исторического момента» (**«Среди анархии»** — НВ, 1905, 15 нояб.). Первая рус. революция, по его мнению, «не прибавила йоты идейной к 60-м годам» («Мимолетное», 1914, с. 341). Причины революции, по Р., в реальных язвах рус. жизни, в т.ч. в чиновничестве с его бюрократизмом. Отчасти сочувствуя социальным целям революции, Р. видел их приземленность и недостаточность; разделяя стремление революционеров накормить голодных, он связывает обреченность революции с тем, что она, заботясь о хлебе, не дает «ничего для мечты»: «И вот, может, лишь от того, что в ней — ничего для мечты, она не удастся... И „новое здание“ ... повалится в третьем-четвертом поколении» («Уединенное», с. 115–16). Тот же изъян он замечает и в идейной основе революции — социализме, к-рый «характерно выражает ... старческое вырождение всей планеты, упорно и сумасшедше сводит „жизнь“ ... голубое небо, и запах фиалки, и любовь дорогой женщины к „экономическому расчету“» (**«Из монастыря домой»** — НВ, 1913, 3 сент.). Социализм сравнивается им с раковой опу-

В. В. Розанов. 1905–06.

холью, к-рая «растет и все прорывает собою, все разрушает, — и сосет силы организма»; это «изнурительная мечта — неосуществимая, безнадежная, но которая вбирает все живые силы в себя» («Опавшие листья», короб 2, с. 288). Тема революции с небольшими перерывами не оставляла Р. до конца жизни. Статьи о ней составляют неопубл. кн. «Черный огонь» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 138—42; см. также кн. **«Ослабнувший фетиш.** Психол. основы рус. революции» — СПб., 1906; рец., 1906: Н-ский — МБ, № 7; И. Л⟨арский⟩ — «Книга», № 2; Б. Садовской — ЗР, № 10).

Под влиянием разочарования в революции Р. разрывает отношения с группой Мережковских, склонявшихся к союзу с радикальными полит. силами, заявляет о выходе из совета Религиозно-филос. об-ва (см. его письмо в ред. — НВ, 1909, 17 янв.). Вновь актуализируются его консерват. настроения; национально-гос. воззрения приобретают бóльшую определенность и конкретность. Двойственность отношения Р. к революции отметил П. Б. *Струве*, откликнувшийся на выход сб-ка его статей 1905—06 **«Когда начальство ушло...»** (СПб., 1910; рец.: А.А. Измайлов — РСл, 1910, 5 июня; И. Л⟨арский⟩ — СМ, 1910, № 10; А. Белый — РМ, 1910, № 11; П.А. Берлин — НЖдВ, 1910, № 19; Б. Г⟨линский⟩ — ИВ, 1911, № 1; К. А⟨рсеньев?⟩ — ВЕ, 1911, № 1) ст. «Большой писатель с органическим пороком» (РМ, 1910, № 11). Признавая, что Р. «один из первых рус. писателей» и имеет «блестящий лит. талант», Струве вместе с тем характеризует его как «органически безнравственную и безбожную натуру» (с. 146, 138, 144). К Струве присоединились А. В. Пешехонов («Бесстыжее светило, или Изобличенный двурушник» — РВед, 1910, 2 дек.) и К. И. Чуковский («Открытое письмо В. В. Розанову» — «Речь», 1910, 24 окт.). Р. ответил своим критикам рядом чрезвычайно резких заметок (редакции пришлось смягчать и сокращать их): **«Открытое письмо А. Пешехонову и вообще нашим „социал-сутенерам"»** (НВ, 1910, 15 дек.), **«Литературные и политические афоризмы** (Ответ К. И. Чуковскому и П. Б. Струве)» (НВ, 25, 28 нояб., 9 дек.), **«Литературный террор»** (НВ, 1911, 12 янв.).

«Разница между „честной прямой линией" и лукавыми „кривыми", как эллипсис и парабола, состоит в том, что по первой летают вороны, а по вторым движутся все небесные светила», — писал Р. («Лит. и полит. афоризмы», 25 нояб.). Движение Р. «по кривой» имело мало общего с идейными и нравств. «скитальчествами» современной ему интеллигенции. В 1909, отвечая на анкету Нижегород. губ. ученой арх. комиссии, он говорил: «Что бы я ни делал, что бы ни говорил и ни писал, прямо или в о с о б е н н о с т и к о с в е н н о, я говорил и думал, собственно, только о Боге: так что Он занял всего меня, без какого-либо остатка, в то же время как-то оставив мысль свободною и энергичною в отношении других тем. Бог меня не теснил и не связывал...» («О себе и жизни своей», с. 709). Такое «интимное» отношение Розанова к миру определяло прихотливость его пути и диктовало особенности его обществ. поведения, строившегося на игнорировании (отчасти спонтанном, отчасти сознательном) норм и «приличий», принятых в журналистской и лит. среде. Носитель «цельного знания», он не желал вступать в понимание «насущного мира» с его ист. и полит. дробностью: «Я понимаю, что я должен повиноваться божественным законам. Но почему я должен повиноваться человеческим законам, этого я не понимаю» (Мимолетное, 1914, с. 255). Такая позиция принесла ему славу «юродивого русской литературы» (Иванов-Разумник), однако она же помогала ему при обсуждении даже самых «актуальных» вопросов отказаться от заданности взгляда и биполярной системы координат, переводить разговор на иной уровень.

Еще раз «двурушничество» Р. стало предметом обществ. обсуждения в 1912, когда обнаружился факт его 6-летнего сотрудничества (одновременно с работой в «Нов. времени») в крупнейшей либеральной газ. «Рус. слово». Р. печатался там с ведома Суворина, единств. требованием к-рого было использование псевдонима (Р. выступал в «Рус. слове» под псевд. В. Варварин, В. Ветлугин и др.). Участие в «Рус. слове» позволяло проявляться той стороне розановского «я», к-рая не могла реализоваться в статьях для «Нов. времени», однако «своим» органом для него всегда оставалась суворинская газета. Впоследствии Р. писал: «Редакция „Нов. Вр." не имела ничего общего с редакц. „Русского Слова" ... „При всей симпатии", с 1-го шага и до конца я чувствовал, что от „Р. Сл." разит кабаком» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 728, л. 26).

Во второй пол. 1900-х гг. Р. подготавливает ряд соч., призванных суммировать его взгляды на христианство в связи с темами пола, семьи, аскезы: **«Около церковных стен»** (СПб., 1906; рец.: М. М. Тареев — БВ, 1905, № 11; свящ. Г. Петров — РСл, 1905, 30 нояб.; Б е л ы й А., Отцы и дети рус. символизма. — «Весы», 1906, № 1; Рцы — «Слово», лит. прил., 1906, 6 февр.; Евг. Л⟨яцкий⟩ — ВЕ, 1906, № 4—5; А. Б⟨елов⟩ — ИВ, 1906, № 6), включающий мат-лы, посв. «белому», т. е. женатому, духовенству, и **«В темных религиозных лучах»** (1910; полн. изд. — М., 1994), где осмысляется проблема монашества. Однако тираж последнего изд. был арестован цензурой и уничтожен; предназначавшиеся для него мат-лы в переработ. виде вошли в кн. **«Темный Лик»** и **«Люди лунного света»** (обе — СПб., 1911; рец.: И з м а й л о в А. А., О Розанове и смертной тени христианства. — РСл, 1911, 22 янв.; его же — РСл, 31 мая; его же — БВед, 1911, 24 мая, веч. в.; А. Ст⟨олыпи⟩н — НВ, 1911, 25 мая; Эль-Эсъ ⟨Л. З. Соловьёв⟩ — НВ, 1911, 26 окт. и 1912, 14 февр.; В. П. Свенцицкий — «Нов. земля», 1912, № 3—4; Ф и л е в с к и й И., свящ., О борьбе с порнографией. — «Церк. вест.», 1912, 26 апр.; С к а л д и н А. Д., Затемненный лик. — ТиД, 1913, № 1/2; и мн. др.), имевшие общий подзаголовок «Метафизика христианства». Эта проблематика активно обсуждается в обширной и чрезвычайно содержательной переписке Р. с П. А. Флоренским, начавшейся в 1903, возобновившейся в 1908 и не прекращавшейся до 1917 (архив свящ. Флоренского).

В эти же годы ясные очертания приобретает розановский взгляд на классич. рус. лит-ру, в общих чертах оформившийся еще в самом начале его творч. пути. Лит-ра («лучшее и самое дорогое, что мы имеем»), согласно Р., представляет основу нац. бытия, гарантию ист. существования народа: «Русский народ мог бы исчезнуть совершенно бесследно, так что одно только воспоминание осталось бы о нем. Но теперь ... наш народ уже не может погибнуть ... Есть нечто вечное, что создал он, что всегда будет, — это литература. А с нею будет и язык наш, а с ним и мы сами, как нечто своеобразное между народами» («О понимании», 1886, с. 523). Осн. достоинство рус. лит-ры Р. видел в том, что она «нравственно воспитывает человека», к-рый в ней «до того вытащен на свет Божий, распотрошен и рассмотрен, что, право — точно это „страшный суд" совершается», но «совершенно без осуждения, без горечи, без всякой гадости мщения» (**«Вл. Соловьев и Достоевский»** — НВ, 1902, 30 сент.). Всего Р. опубл. ок. 200 работ о рус. писателях (из зап.-европ. писателей он посвятил отд. статьи лишь Ч. Диккенсу, Э. Золя, Г. де Мопассану и немногим др.), как правило, уделяя осн. внимание личности прозаика или поэта и именно через нее пытаясь осмыслить особенности индивидуального стиля.

А. С. Пушкин, согласно Р., — «гений всех минувших поэтических форм», «вечный для нас и во всем наставник» (**«Заметка о Пушкине»** — МИ, 1899, № 13/14, с. 8), однако, отмечая «универсальность», «уравновешенность» Пушкина, «трезвость» его гения, Р. утверждает антиномичность образа поэта: и «царственная душа», и в то же время «обыватель». Он поддерживает мысль Страхова, что рус. лит-ра в Пушкине получила свое завершение: «По структуре своего духа он обращен к прошлому, а не к будущему» (**«„Вечно-печальная дуэль"»** — НВ, 1898, 24 марта). Подлинное нача-

В. В. Розанов (стоит 2-й справа) у И. Е. Репина в Пенатах.
Сидят: в центре И. Е. Репин, справа В. Д. Бутягина, слева А. М. Бутягина, за ней стоит Н. Б. Нордман-Северова. 1913.

ло великой рус. лит-ры Р. видел в М. Ю. Лермонтове, «мистике» и «сомнамбулисте», к-рый «по мощи гения несравненно превосходит Пушкина»; скорбь о его ранней смерти стояла в душе Р. «неизбывным плачем»: «В поэте таились эмбрионы таких созданий, которые совершенно в иную и теперь не разгадываемую форму вылили бы все наше последующее развитие. Кронка была срезана, и дерево пошло в суки» (там же). Чрезвычайно высоко Р. оценивал лермонтовские стих. 1841 и полагал, что, проживи Лермонтов дольше, он мог бы стать «духовным вождем народа»: он «начал выводить „Священную книгу России"» и оттого «час смерти Лермонтова — сиротство России» (**«О Лермонтове»** — НВ, 1916, 18 июля). Пушкин и Лермонтов в сознании Р. составляли «триаду» с Н. В. Гоголем; этих писателей он называл «стремнинами» рус. лит-ры, находил, что в их творчестве «все „божественно" в самом серьезном смысле» (**«Забытое возле Толстого»** — НВ, 1910, 19 дек.). Однако отношение Р. к Гоголю было предельно сложным и противоречивым. С одной стороны, он «пророк и вождь русского „преображения"» (**«50-летие кончины Гоголя»** — НВ, 1902, 21 февр.), «великий учитель ... великий наставник русского народа» (**«Русь и Гоголь»** — НВ, 1909, 26 апр.), с другой — именно Гоголь привнес в рус. лит-ру разрушительное сатирич. начало, заменил изображение живого человека типизацией, запечатлел формально совершенным, но по сути мертвым, «восковым» языком «мертвые души». Отсюда демонич. коннотации («дьявол», «черт», «оборотень») образа Гоголя у Р. Подобная оценка распространяется и на других писателей-сатириков: Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова и особенно М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В произв. Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, пишет Р., лит-ра наполняется новым содержанием, переходя «в религиозное творчество» (**«Новая работа о Толстом и Достоевском»** — НВ, 1900, 24 июня). Отмечая у Достоевского пророч. пафос, он говорит, что «счастливая судьба дала в лице Достоевского русскому народу кусочек „священной литературы", новую „сивиллину книгу"» (**«Памяти Ф. М. Достоевского»** — НВ, 1906, 28 янв.). Рус. лит-ра в лице Лермонтова, Гоголя, Достоевского оказывается тем звеном, к-рое соединяет рус. жизнь и вост. мистику (см., напр.: **«„Демон" Лермонтова и его древние родичи»** — РВ, 1902, № 9; **«Магическая страница у Гоголя»** — «Весы», 1909, № 8/9). Напротив, Толстой, к-рого роднит с ними интерес к религ. вопросам, продолжает, скорее, пушкинскую традицию, изображая жизнь как она есть и отказываясь ради этого от «обобщений». Р. высоко оценивал роль Толстого в поддержании обществ. нравственности, в частности в отстаивании идеи семьи, однако нравственно-религ. проповедь писателя вызывала у него решительное неприятие. В последний период творчества Р. именно эта сторона выходит на первый план, и Толстой расценивается как «скучный, томительный сектант с узеньким кругозором, ничего решительно из предстоявших и вот разразившихся в 1914—1918 годах событий не предвидевший», тогда как «апокалиптик» Достоевский «все эти события, и с внешней их стороны, и с внутренней, предсказал или, точнее, воспредчувствовал с поразительною ясностью, тревогою, страхом, но — и с надеждами» («Апокалипсис...», с. 157). Гоголю, Лермонтову, Достоевскому, Толстому и особенно Пушкину, к-рый «был зенитом ... движения русской литературы», Р. противопоставляет «плеяду рассказчиков русского быта, мечтателей и созерцателей тихого штиля» (И. С. Тургенев, И. А. Гончаров и др.), к-рые «начертали великий и подробный портрет своей родины, довели до величайшего одухотворения и изящества русский язык ... выковали почти всю русскую образованность», однако остались чужды «тревогам духа» (**«Ив. С. Тургенев»** — НВ, 1903, 22 авг.).

Особой сложностью и противоречивостью на протяжении всей жизни Р. отличалось его отношение к Н. А. Некрасову, кумиру гимназич. лет. Признавая, что Некрасов «создал новый тон стиха, новый тон чувства, новый тон и звук говора», «запел в глубоко русском духе», Р. отдает ему «по „русизму"» предпочтение практически перед всеми предшественниками: «Нет поэта еще такого, как он: тут отступают, как сравнительно иностранные, Пушкин, Лермонтов, да даже и Гоголь»; точно так же, сравнивая его с «частичным русским явлением», славянофильством И. С. Аксакова, Р. подчеркивает первенство Некрасова вследствие «общерусского» значения его поэзии (**«25-летие кончины Некрасова»** — НВ, 1902, 27 дек.). В то же время в книгах и в письмах Р. (особенно последних лет) содержится много крайне резких отзывов о поэте: репутацию Некрасова Р. называл «обмоченной в юношеской крови» («Уединенное», с. 203); в письме Н. П. Лихачёву (1917—18) он аттестовал Некрасова как «почтенного шулера Английского клуба», а его поэзию как «сплошь ... шулерство на народные темы» (ср., одна-

ко, здесь же характеристику Некрасова как «поэта с настоящим призванием, с настоящим национальным значением» и признание: «Над Некрасовым ... плакал гимназистом, да, верите ли, и до сих пор люблю» — частное собр.).

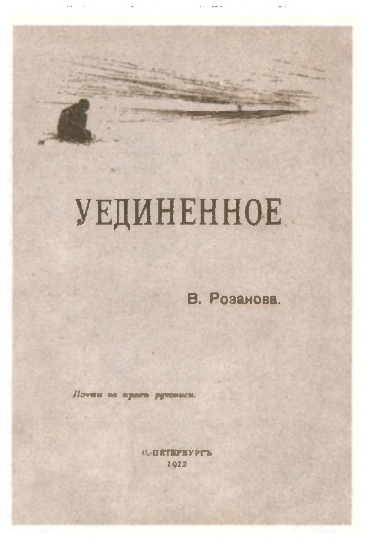
Значит. число статей Р. посвящено лит. критикам, философам, публицистам. Критически относясь к Белинскому, открывшему в лит-ре «линию торжества» «нашей левой журналистики» (**«Вековая годовщина»** — РСл, 1911, 29 мая), Р. в то же время преданно хранит любовь к нему как к «великому и прекрасному другу ... гимназических дней» (**«В. Г. Белинский»** — НВ, 1911, 28 мая). Белинский, по его словам, на полвека заменил Мин-во нар. просвещения, «зажег идеализм в „рабских" слоях» об-ва, «„нес крест просвещения" в духовно-косной стране» (**«50 лет влияния»** — РО, 1895, № 5, с. 276). Чувство преданности памяти юношеского кумира сохранил Р. и в отношении к Добролюбову, остававшемуся в его восприятии «наиболее чистою фигурою 60-х годов; может быть — совершенно чистою» (**«Юбилейное издание Добролюбова»** — НВ, илл. прил., 1911, 26 нояб.): «Ключ ... Добролюбова бил из глубины земли ... Бил и не истощался ... И пившие находили воду его свежею, вкусною и здоровою» (**«И. В. Киреевский и Герцен»** — НВ, 1911, 12 февр.). Однако в целом «веренице нигилистов» Р. не мог простить ни «распорядительного тона» по отношению к России, ни пренебрежит. отношения к Пушкину, ни забвения «литературных изгнанников». Р. полагал, что «корифеев старой критики, от Белинского до Михайловского», «после книг Волынского, Шестова ... и Мережковского просто невозможно читать» как «слишком наивных» (рец. на кн. А. Л. Волынского «Ф. М. Достоевский. Критич. статьи...» — «Критич. обозр.», 1909, № 5, с. 40).

Признавая гениальность «больших рус. умов» П. Я. Чаадаева и А. И. Герцена, Р. в то же время упрекал их за «абсентеизм», препятствовавший «созреванию России» (**«А. С. Пушкин»** — НВ, 1899, 26 мая). Герцен «дополнял и разнообразно продолжал образ Белинского» («50 лет влияния», с. 275), однако на смену чистоте предшественника принес «хвастовство», «самодовольство, самонадеянность, самомнение» и погубил рус. революцию, став «основателем политического пустозвонства в России» («Опавшие листья», короб 2, с. 243, 193). «Ум гордый, высокомерный, изумительно талантливый по силе экспрессии, лит. выразительности, но принадлежавший человеку ... едва ли не пустому» видел Р. и у Чаадаева, западничество к-рого вызывало его антипатию (**«Размолвка между Достоевским и Соловьевым»** — НВ, 1902, 11 окт.).

На другом полюсе симпатий Р. находятся критики и публицисты, принадлежащие к «зиждительному строю» рус. лит-ры, такие как В. Ф. Одоевский, а также славянофилы, заложившие «остов „русского мировоззрения"»: бр. П. В. и И. В. *Киреевские* («праведники ... „святые" рус. земли») и особенно А. С. Хомяков, к-рый «весь был погружен в стихию рус. действительности и других тем ... не знал» (**«Алексей Степанович Хомяков»** — РСл, 1910, 23 сент.). Отмечая «ошибки и односторонности» хомяковских воззрений, Р. тем не менее видел в нем «самую высокую вершину, до которой достигала ... „славянофильская мысль"» (там же). К этой группе Р. относил и Н. П. *Гилярова-Платонова*, к-рый был «философ и вместе поэт, аналитик и одновременно синтетик русского духа, русской стихии» (рец. на «Сб-к соч.» Гилярова-Платонова в 2 тт. — НВ, 1899, 9 июня), хотя представлял все-таки «провинциальное явление в русской литературе, а не коренное» (**«Памяти Вл. Соловьева»** — МИ, 1900, № 15–16, с. 35–36): «Ему очень мешал его семинаризм, за которым неразборчивая толпа не умела рассмотреть живого русского глаза, крепкого русского ума» (**«Умственные течения в России за 25 лет»** — НВ, 1900, 21 марта).

С самого начала публиц. деятельности Р. было свойственно антиномич. понимание лит-ры: она представлялась ему «чистым и святым делом» (письмо Страхову, до 30 янв. 1891 — «Лит. изгнанники», 2001, с. 250), в к-ром, однако, присутствует «нечто развращающее»; в лит. деятельности скрыта «тайна, страшная и трагическая ... какая-то мерзкая и космического характера» (письмо Страхову, ок. 2 марта 1888 — там же, с. 159). Суть ее в том, что писатель, смешивая свои интимные переживания с вымыслом, приспосабливаясь к читательским запросам, «совершает объективацию жизни» (там же) и убивает в себе целомудренность души, обнажая ее перед всеми. Но в то же время лит-ра — «фейерверк красоты и счастья», «живая вода», «кровь в жилах утружденных, голубой огонек небесной искры, бегущий по нервам и вдруг усталое „вчера" преобразующий в бодрое „завтра"» (**«Религия как свет и радость»** — НВ, 1899, 14 авг.). Выход из этого противоречия Р. находит в демонизации печатного дела и его изобретателя И. Гутенберга, к-рый «один принес более смерти на землю, чем все люди до него» («Сахарна», с. 156); он «облизал своим медным языком всех писателей», так что они «обездушелись „в печати", потеряли лицо, характер» («Уединенное», с. 17). Предельное выражение такого «обездушения» Р. видит в расцвете «лит. бульвара», т. н. массовой лит-ры, где «все индивидуальное, „мое", „не чужое" — меркнет» (**«Печатание ситцев»** — «Летописец», 1904, № 1, с. 6), а «существо лит-ры» полностью сливается с «существом кабака».

Параллельно с кристаллизацией осн. положений своего мировоззрения Р. искал адекватную этому содержанию лит. форму. «Наваждению Гутенберга» он противопоставил бытовые формы словесности, не соответствующие общелит. жанровому канону: рукопись, частное письмо, дневник и даже «кухонную (прих.-расх.) книжку» («Опавшие листья», короб 1, с. 182). Стремясь преодолеть «литературность души, литературность жизни» (там же, с. 19), сократить дистанцию между жизнью и лит-рой, он создает свою особую жанровую форму эссеистич. фрагментарного повествования, первым и самым совершенным воплощением к-рой стала кн. **«Уединенное»** (СПб., 1912), осн. на моментальной, «автоматической» записи авт. мыслей и впечатлений, на введении



Титульный лист книги В.В. Розанова «Уединенное». СПб., 1912.

в лит-ру автора-героя во всем непосредств. разнообразии его жизни, окружения, событий, обстоятельств, вплоть до едва уловимых мелочей.

«Уединенное» родилось из «семейной истории» — паралича жены Р. в авг. 1910: «Книги бы не было, она бы не смела быть, если бы не эта хмара, тоска, пред-гробие» (письмо к В. Ф. Ткаченко, 1918 — РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 314). Помимо автора-героя, «персонажами» книги являются его близкие: «мамочка» и «бабушка» (жена и теща Р.) — носители преображающего жен. начала, окультуривающего хаос, вносящего в мир гармонию и высшую упорядоченность. Таким образом, жизнь Р. оказывается не только предметом переживания, но и объектом мифологизации.

За «Уединенным» последовали **«Опавшие листья»** (короб 1, СПб., 1913; короб 2, СПб., 1915). Найденный жанр, возможно, представлялся Р. преодолением, завершением лит-ры, себя он считал «последним писателем, с которым литература вообще прекратится» («Опавшие листья», короб 2, с. 386). Одновременно разрушается этич. и идеологич. цельность, характерная для «старой» лит-ры, что позволяет Р. органично рассматривать каждое явление «с тысячи точек зрения», отчего возникает видимость парадоксальности и противоречивости его творчества. Оригинальность свою как писателя Р. связывал с тем, что до него «не рождалось еще человека, у которого сполна все его лицо перешло бы в „литературу", сполна все бытие улеглось бы в „литературу"» («Сахарна», с. 225). Так же восприняли «исповедальные» книги Р. и современники: «Слова у него не символы мысли, а плоть и кровь» (Бердяев Н. А., О «вечно бабьем» в русской душе. — БВед, 1915, 15 янв.); «У не-

го „жизнь и творчество“ не две параллельные линии, а одна общая» (М. Курдюмов ⟨М. А. Каллаш⟩, О Розанове, Париж, 1929, с. 5). В то же время спонтанность как осн. принцип новой поэтики Р. выражается через целый ряд стилистич. и композиц. приемов: фрагментарность, внешняя незавершенность, ориентация на устную речь, обилие сокращений, закавыченных слов, превращавшихся в своего рода терминологию, указания на обстоятельства создания той или иной записи и т. д. В результате возникает текст сложной жанровой природы, но при этом отчетливо литературный, что сразу почувствовали наиб. проницат. читатели: «Не помню кто, Гершензон или Вячеслав Иванов — мне написал, что „все думали, что формы литературных произведений уже исчерпаны“, „драма, поэма и лирика“ исчерпаны, и что вообще не может быть найдено, открыто, изобретено здесь: и что к сущим формам я прибавил еще „11-ую“ или „12-ую“» (письмо Голлербаху, авг. 1918, с. 363).

«Уединенное» вышло с пометой «почти на праве рукописи» (обыгрывание канц. формулы «на правах рукописи»), **«Смертное»** (СПб., 1913) — с указанием «домашнее в 60 экземпляров издание». Но парадоксальным образом именно «лит-ра без адресата», «лит-ра для себя» принесла Р. поистине всерос. известность. Книги были встречены крайне разноречиво. Подытоживая первую реакцию печати, современник говорил об «Уединенном» как об «искренно-обнаженной книге, книге души, по ошибке изданной и уже втоптанной в грязь толпой и газетчиками» (Закржевский А. К., Религия. Психол. параллели, К., 1913, с. 298). «Удивился, как странно отнеслась печать! — писал автору С. А. Андреевский. — Где же похабщина? Цинизм? ... Страдание, страдание, страдание! Вот что преобладает в книге» (РГБ, ф. 249, М 3875, л. 9). Однако поклонники Р. сразу оценили новую манеру «своеобразнейшего из „российских“ писателей» и его «удивительную, странно-единственную книгу» (П. П. П⟨ерцо⟩в — НВ, 1913, 24 апр.). «Три часа назад я получил Вашу книгу, и вот уже прочел ее. Такой другой нет на свете — чтобы так без оболочки трепетало сердце пред глазами, и слог такой же, не облекающий, а как бы не существующий, так что в нем, как в чистой воде, все видно (и вместе трепетный, как само сердце)», — утверждал М. О. Гершензон (письмо к Р. от 8 марта 1912 — НМ, 1991, № 3, с. 230). Р. начал во множестве получать исповедальные письма читателей.

После выхода 2-го короба «Опавших листьев» ряд близких друзей (Флоренский, А. С. Глинка-Волжский, В. А. Кожевников и др.) подвергли Р. критике за нарушение принципа «уединенной» лит-ры и введение разнообразных публиц. тем и приемов: «То, 1-е-то „Уединенное“, сделалось, а „листья“ Вы, местами, по крайней мере, ведь делаете, — они не сами падают, а срываете их, рвете и пускаете лететь. Это явственно нето» («Сахарна», с. 8).

С 1909 и до конца жизни Р. делал ежедн. записи, часто по неск. текстов в день. Однако после критики друзей он в 1916 остановил набор кн. **«Саха́рна»** (записи 1913; названа по бессараб. имению Е. И. Апостолопуло, где Р. отдыхал; изд. — М., 1998). Неизд. при жизни автора остались и последующие записи: **«Мимолетное»** (записи 1914 — Собр. соч., [т. 8]. Когда начальство ушло, М., 1997; записи 1915 — Собр. соч., [т. 2]. Мимолетное, М., 1994; записи 1916—17 — Собр. соч., [т. 11]. Последние листья, М., 2000).

Нач. 1910-х гг. — период обостренного внимания Р. к евр. проблематике. Интерес к еврейству, его ист. и религ. укладу возник у Р. еще в кон. 1890-х гг. в связи с работой над темой семьи и пола. Он постоянно цитировал книги Ветхого Завета и Талмуд и, по замечанию Н. О. Лернера, своими работами о «тайнах юдаизма» выразил ему «такую похвалу ... какой ни разу никто еще не говорил» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 281, л. 2). Юдофил. настроения Р. позволяли характеризовать его как «древнего израильтянина» (Перцов, 1913), «вечного жида» (Каллаш, 1912), «единственного еврея на свете» (А. И. Цветаева, в передаче М. И. Цветаевой, 1913); В. П. Буренин в «нововременских» фельетонах 1903 выводил его под именем «Мистицизм Мистицизмович Миква». «Всю жизнь Р. мучили евреи, — вспоминала Гиппиус. — Всю жизнь он ходил вокруг да около них, как завороженный, прилипал к ним — отлипал от них, притягивался — отталкивался» («Задумчивый странник», с. 158). Патриотич. чувство Р. было глубоким и сложным. Прямолинейный «русизм» был чужд ему, приверженцев «чисто русского направления» он критиковал за «партийную» односторонность. Однако после убийства П. А. Столыпина (сент. 1911) и начала дела М. Бейлиса (1911—13) — еврея, безосновательно обвиненного в совершении ритуального убийства, — Р. был захвачен той стихией политически окрашенного национализма, о к-рой писал еще в 1899 (**«Путанные идеи»** — НВ, 1 июня; **«Обманчивые слова»** — НВ, 11 июня; критика Вл. Соловьёва за придание понятию «национализм» односторонне полит. окраски). Исходя из логики своего понимания «юдаизма» как религии крови и кровавой жертвы, Р. допускал ритуальный характер убийства А. Ющинского и причастность к нему евреев.

Смена позиции Р. привела многих в недоумение. «Кто мог бы ожидать, — писал орган „Союза рус. народа“, — что проявлявший себя столь большим юдофилом писатель В. В. Розанов вдруг сделается правее самого правого союзника?» («Пробуждение» — «Рус. знамя», 1914, 28 марта, подпись Гоим). Статьи Р. периода дела Бейлиса собраны в кн. **«Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови»** (СПб., 1914; рец., 1914: «Рус. речь», 5 марта, подпись С-ъ; Ал-др Елецкий — НВ, 30 марта; А. А. Смирнов — РМ, № 4), к к-рой примыкают три брошюры с общим подзаголовком «Истоки Израиля»: **«„Ангел Иеговы“ у евреев»**, **«В соседстве Содома»**, **«Европа и евреи»** (все — СПб., 1914).

Следствием антиевр. и антирев. выступлений Р., в первую очередь его ст. **«Не нужно давать амнистию эмигрантам»** (отклонена ред. «Нов. времени» за чрезмерный радикализм; опубл.: БВ, 1913, № 3), а также обвинений деятельных чл. Религ.-филос. об-ва (РФО) Мережковского и Философова в подчинении евр. влиянию в период дела Бейлиса (**«Наша кошерная печать»** — «Земщина», 1913, 22 окт.) стала принятая на заседании петерб. РФО 26 янв. 1914 резолюция с осуждением «приемов обществ. борьбы, к которым прибегает» Р., и констатацией «невозможности» дальнейшей «совместной работы» с

В. В. Розанов. 1917.

ним «в одном и том же обществ. деле» (В. В. Розанов: Pro et contra, т. 2, с. 213; см. также: Зап. С.-Петерб. РФО, в. 4, СПб., 1914; Иванова Е. В., Об исключении Р. из РФО. — «Наш современник», 1990, № 10). Кроме намерения отмежеваться от гонителей Бейлиса, инициаторы антирозановской кампании руководствовались необходимостью «общественно защищаться» (Гиппиус З. Н., Задумчивый странник, с. 178) от писателя, приобретшего к этому времени значит. влияние (против исключения Р. выступили Струве, повторивший свой тезис о его «моральной невменяемости», и Вяч. Иванов). Все это привело к относит. изоля-

ции Р.: с ним остались А. М. Ремизов, Вяч. Иванов, М.А. Кузмин, Лернер, А.А. Измайлов, Кожевников, Глинка-Волжский и др.; среди молодежи он выделял Цветкова, Голлербаха, Мордвинову. Тем не менее именно в это время Р. становится нравств. доверителем определенной части рус. об-ва; в студенч. ж-ле «Вешние воды» он печатает во множестве приходящие к нему письма от студентов, сопровождая их своими комментариями.

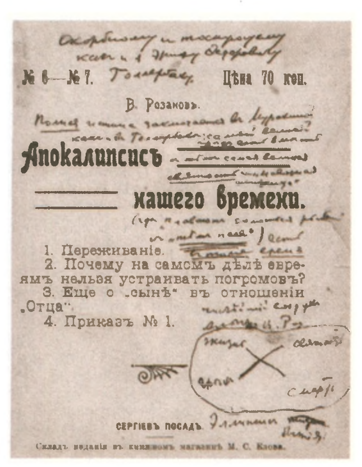
К сер. 1910-х гг. розановский консерватизм достигает своего апогея. Р. сотрудничает с газ. «Моск. вед.» и даже развивает в незаконч. и неотправл. письме [2-я пол. 1915] мин. внутр. дел А. Н. Хвостову целую издательскую программу «нашего направления», выражая намерение «„на последях жизни своей“ и перед гробом послужить Государю своему и Земле Родной»: «Такая война: и ни одного нет толстого журнала рус. направления, — все журналы и теперь, как прежде, остаются социал-демократического или „европейстствующего“ направления» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 324); «на первый случай» Р. предлагает учредить газ. «Наша жизнь», посв. памяти Аксаковых, Хомякова, бр. Киреевских, Данилевского, Страхова, Леонтьева, Гилярова-Платонова.

Февр. революция 1917, неотвратимость к-рой Р. предрекал еще в 1913, тем не менее захватила его врасплох: «Я не сплю ночи и, верно, из серьезных людей не спит никто эти ночи. Апокалипсис, начавшийся с 19 июля 1914 г., вдруг переменил все цвета, сделавшись из оранжево-красного — черным» (письмо Лихачёву от 9 марта 1917 — частное собр.). Рев. события Р. воспринял как конец тысячелетней истории России («Сперва — негодовал. „Как они смеют“. „Как смеют ломать план русской истории“. Был болен. Почти с ума сошел» — письмо Н.А. Архиповой от 23 марта 1917 — РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 259, л. 12—13), приход «низкого, грубого, деревянного социализма ... на место живых тканей организма, пусть порочных, пусть ужасных — и все-таки живых» (письмо к Струве, после 5 марта 1917 — «Вопросы философии», 1992, № 2, с. 124—25). Отсутствие кровопролития в первые месяцы революции вселило в Р. надежду, он стал с интересом присматриваться к развитию событий, к действующим лицам, предсказывал «великолепные горизонты в будущем» (письмо Флоренскому от 11 апр. 1917 — архив свящ. Флоренского), одобрял деятельность А.Ф. Керенского, к-рого критиковал еще в бытность того депутатом Гос. думы, восхищался мирным отречением Николая II (хотя в первые дни революции обвинял его в безволии) и даже собирался развить «большую идеологию революции» и дать ей «оправдание, какое самой революции и не снилось», однако «продолжался этот восторг недолго» (Голлербах, с. 92). Вскоре на первое место во впечатлениях Р. вышел разгул охлократии: «Революция опять мне мерзит: не спал ночь и возненавидел русских крестьян: из какой-то деревни эти живодеры прислали в Петроград коллективное требование, чтобы Николая II посадили в Петропавловскую крепость» (письмо Флоренскому, ок. 20 мая 1917 — архив свящ. Флоренского). Эволюцию отношения Р. к Февр. революции можно проследить по заглавиям его «нововременских» публикаций этого периода: первая называлась **«Перед положительными задачами истории»** (1917, 8 марта), последняя — **«Не те слова, не те думы»** (14 авг.). Всего в газете в эти месяцы он поместил 22 статьи, однако многие его материалы отвергались «полевевшей» редакцией; с 9 апр. он не печатался под своим именем, будучи вынужден взять псевд. Обыватель.

Разочарование Р. в революции, растущая инфляция, беспокойство за родных заставили его в авг. выехать с семьей в Сергиев Посад и при помощи Александрова и Флоренского занять дом свящ. А.А. Беляева в Красюковке. Там Р. застал окт. переворот. Физич. лишения, отсутствие средств к существованию, ужас перед надвигающейся голодной смертью вкупе с душевными переживаниями и идейным кризисом подорвали его здоровье («Я пережил нечто ужасное с октября и по сейчас» — письмо Устьинскому от 15 июля 1918 — РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 315, л. 196). 18-летняя дочь Р. Надежда записывала: «Отец сошел с ума. Глаза безумные, речи бессвязные, ходит все время, руки дрожат. И раздирающим душу голосом он кричит, стонет, мучит себя и других» (ГЛМ, ф. 362, оп. 1, № 176, л. 10; ниже записи Н. Розановой цит. по этому делу). Слух о предстоящем у Р. обыске побудил зав. Моск. библиотечным отд. Брюсова выдать «охранную грамоту» для «библиотеки писателя Р., по философии, истории и литературе, представляющей научную ценность» (архив свящ. Флоренского).

Два чувства переполняют Р. в это время: боль от потери Россией своего ист. облика («Я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без царя не выживет. А если она отречется от царя и царства, от царевен и царевича, от „сказки о царевне и сером волке“, то... Страшно сказать: но я не хочу такой России, и она окаянна для меня. Для меня „социал-демократическая Россия“ — проклята» — неотправл. письмо Д.Л. Рубинштейну, б.д. — РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 296, л. 6—7) и гнев на виновный в происшедшем народ; «ужасная жалость к этому несчастному народу, к этому уродцу народу, к этому котьке — слепому и глупому» переходит у него в презрение, презрение — в любовь: «Он не знает, до чего он презренен и жалок со своими „парламентами“ и „социализмами“, до чего он есть просто последний вор и последний нищий ... Кляну и проклинаю. И только эту „вошь преисподнюю“ и люблю. И хочу — сгнить, сгнить — с нею одной, рыдая об этой его окаянной

Дом В.В. Розанова в Сергиевом Посаде.



Обложка книги В. В. Розанова «Апокалипсис нашего времени» (1919) с дарственной надписью: «Скорбному и тоскующему Эриху Федоровичу Голлербаху. Полная истина заключается в Мурахиной как и в Голлербахе: самый великий грех есть вместе с тем самая великая святость и „навозная жижица" (где плавают золотые рыбки с „тем паче") есть в то же время чистейший воздух Альп...»

вшивости» (письмо к Струве, февр. 1918 — в его кн.: О себе и жизни своей, с. 681).

К осени 1917 относится замысел «издавать „в языческом духе" Троицкие березки — как у Достоевского „Дневник писателя"» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 272, л. 7—8) — прямое продолжение «Уединенного» и «Опавших листьев». Однако эсхатологич. настроения Р. стали причиной перемены назв. «журнала» с идиллич. варианта «Троицкие березки» на **«Апокалипсис нашего времени»**; автор успел издать 42 записи-эссе (в. 1—10, Сергиев Посад, 1917—18; рец.: Ставрогин Ник. ⟨П. П. Вишняков⟩, Богоборчество и христоборчество. — «Нов. веч. час», 1918, 26 апр., 9 мая; Дюруа, На Олимпе недавнего прошлого: III. В. В. Розанов. — Там же, 22 июня), всего же их сохранилось ок. 300 (полн. изд.: Собр. соч., [т. 12], М., 2000; цит. по этому изд.). Объясняя читателю цель и задачи издания, Р. писал: «В европейском (всем, — и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от былого христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства. Все потрясено, все потрясены. Все гибнут, все гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания» («Апокалипсис...», с. 5).

Осн. содержание «Апокалипсиса нашего времени» — пессимистич. трактовка рус. и мировой истории, чувство обреченности («Всемирная история кончилась. Разом и вся ... Как ужасно идет история. Но главное отчаяние в ней: показывается Лицо Идиота. Европейское лицо явно идиотизируется» — письмо Лихачёву от 3 марта 1917 — частное собр.) и противопоставление «неудавшегося христианства» («религии несчастья») фаллич. «религии плодородия», к-рая «несет в себе жизнь и не только жизнь, но Вечную жизнь, земную здешнюю и загробную» («Апокалипсис...», с. 241).

В поисках истоков роковых проблем рус. и европ. истории Р. обратился к Др. Египту (**«Из восточных мотивов»**, в. 1—3, СПб., 1916—17; всего подготовлены 10 выпусков; полн. изд.: Собр. соч., [т. 14]. Возрождающийся Египет, М., 2002) и сакральному Израилю: «„И повелел Бог Розанову идти из лагеря славянофилов", — и я „ушел" более чем только из лагеря славянофилов, ушел, в сущности, из Европы; „на берега Ефрата", на берега Нила. О Господи: неужели это моя судьба?» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 281, л. 1).

В окт. 1918 в «Обращении к евреям» Р. констатировал: «Взгляд мой на евреев совершенно меняется» и писал, что по-прежнему видит в евр. народе «любимое дитя Божие, любимое и религиозно, любимое и в истории, и что поэтому малейшая обида, этому народу причиненная, и даже малейшая в отношении его подозрительность, не проходит без наказания ни в веке сем, биографически, ни в жизни будущей, за гробом» («Апокалипсис...», с. 185). Вследствие этого Р. распорядился уничтожить нераспроданный тираж своих антиевр. книг; обосновывая это решение, он писал заведующему петрогр. книжным складом Ю. О. Сосницкому в окт. 1917: «Ерунда все, что думало „Нов. Вр." о евреях. А я, по пылу и горячности, в пору Бейлиса, на время уступил им и принял тон „Нов. Вр." ... Как я мог так забыться и увлечься — я не понимаю» (ГЛМ, ф. 362, оп. 1, № 93). Стремясь примирить крайности своего отношения к еврейству, Р. противопоставлял евреям, наследующим «строительному духу Моисея», к-рые «вносят в русскую литературу прекрасный объединительный и всемирный дух израильтян», — евреев «от Иуды», вносящих «дух пророчества, скорее разрушительный и вообще волнующий»; они придали революции «шум, крик и „гевалт", по своей извечной психологии, по этому остатку у них пророчества и его упоения» (ст. «Юдаизация рус. лит-ры», 1918 — ГЛМ, ф. 362, оп. 1, № 65, л. 1—2).

Антихрист. пафос последних соч. Р. вытекает из глубинных основ его мировоззрения, зиждущегося на философии потенциальности. Р. всегда был асистемен, адогматичен, ему близки понятия начала, рождения, но он не принимал завершения, конца, ему важен процесс, а не форма. Эта установка определяет и религ. кредо Р.; «становящаяся» религия Творца ближе ему, чем «завершенная» религия Откровения, религия Троицы. Явление Христа миру как Образа Божьего было для Р. онтологически неприемлемым и непонятным фактом, но столь же естественно для него пост. динамич. напряжение между отталкиванием от христианства и притяжением к нему.

Религ. дуализм был свойственен Р., как и др. мыслителям его времени, с первых шагов в лит-ре: уже в письме к Страхову от 22 янв. 1888 он пишет о «великой психической силе», к-рая наряду с Богом действует в истории: «Бог не всемогущ», вне Его есть какая-то «страшная и темная сила», с к-рою Он «едва успевает бороться» («Лит. изгнанники», 2001, с. 145). «Причинность», «необходимость», «целесообразность в органическом мире» и т. п. категории наложили на сознание Р. отпечаток детерминизма. Допущение существования в мире двух противонаправленных сил остается у Р. до конца жизни: «Борьба с Роком стояла постоянно в душе» («Опавшие листья», короб 1, с. 305). Отсюда неизменность трагич. фона его творчества: «Режет Темное, режет Черное. Что такое? Никто не знает» (там же, с. 327). В последние годы ощущение фаталистич. безысходности заметно усиливается: «Все-таки есть что-то такое Темное, что одолевает и Б⟨ога⟩. Иначе пришлось бы признать „не благого Бога". Но этого вынести уже окончательно не может душа человеческая» (там же, с. 368).

Дуализм распространяется и на противопоставление Бога-Отца и Иисуса Христа, Ветхого и Нового Заветов («Отроду я никогда не любил читать Евангелия. Не влекло... Напротив, Ветхим Заветом я не мог насытиться: все там мне казалось праводой и каким-то необыкновенно теплым, точно внутри слов и строк струится кровь, притом родная!» — там же, с. 255), а также на противоположение Христа и мира, ярче всего проявившееся в его докладе (нояб. 1907) в РФО «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира» (вошел в кн. «Темный лик»). Религ. сознание Р. было парализовано этой пост. двойственностью, что сказалось на всем его творчестве и жизни: «Все-таки я умру в полном, в полном недоумении. В религиозном недоумении» («Опавшие листья», короб 2, с. 292).

24 нояб. 1918 с Р. случился удар, после к-рого он уже практически не вставал с постели. В дни болезни «темное и светлое в нем вступило в страшную борьбу. Темные силы повергали его и снова сильнее одолевали и возносили ввысь» (запись Н. Розановой, л. 9), но «наряду с делами почти безумными с ним происходил и благотворный духовный процесс: В. В-ч постигал то, что было ему непонятно всю жизнь» (письмо Флоренского Нестерову от 1 июня 1922 — цит. по: Палиевский, с. 115). В янв. 1919 он высказал желание вернуться к Церкви и «жить по церковному православию» (запись Н. Розановой, л. 12). Перед смертью Р. диктовал постоянно находившейся при нем младшей дочери Надежде прощальные письма друзьям, литераторам, евреям и др. «Часто, часто он говорил: „Христос Воскресе. Обнимемся все, все! Радость вокруг". Я спросила его: „Папочка, ты ничего не боишься?" — „Нет, я знаю, что я умру, но я ничего не боюсь, мне оч., оч. хорошо", — слабо, чуть удивленно, но спокойно и медленно сказал он» (запись Н. Ро-

зановой, л. 12). Н. Розанова зафиксировала и восклицание отца: «Мы нищие, нищие, и как хорошо, что мы нищие! Со мною только Бог» (там же). Вероятно, в душе Р. совершался последний перелом, о к-ром мы имеем лишь косвенные свидетельства, напр. запись слов Р., сделанную Н. Розановой накануне его смерти: «Если бы не о. Павел Флоренский, я бы весь погиб в половых извержениях. Он был истинный, великий, православный священник» (Архив свящ. Флоренского).

После смерти Р. был организован кружок по изучению его творчества при Доме литераторов (затем – при Вольфиле), в совет к-рого вошли Голлербах, Белый, Волынский, Лернер и В. Р. Ховин (см.: «Вест. лит-ры», 1921, № 9, с. 13–14). В Москве Флоренский начал подготовку собр. соч. Р. Собиранием биогр. мат-лов о нем занялся Садовской. Брюсов предполагал организовать в Лит. ин-те отделение по изучению языка Р. Все эти планы были прерваны ст. Л. Д. Троцкого «Мистицизм и канонизация Розанова» («Петрогр. правда», 1922, 21 сент.). Долгое время имя Р. на родине находилось под запретом. Первые посмертные публ. его в России появились лишь в кон. 1980-х гг.

Изд.: Собр. соч., [т. 1–21], М., 1994–2005 (под ред. А. Н. Николюкина; изд. продолжается); Соч., [т. 1]. Иная земля, иное небо... Полн. собр. путевых очерков, М., 1994; [т. 2]. О понимании, М., 1996 (под ред. В. Г. Сукача; изд. продолжается); Мысли о литературе, М., 1989 (вступ. ст., комм. А. Н. Николюкина); Соч. (вступ. ст., сост., подг. текста, комм. А. Л. Налепина, Т. В. Померанской); Уединенное (вступ. ст., комм. А. Н. Николюкина); [Соч., т. 1]. Религия и культура; [т. 2]. Уединенное (вступ. ст., сост., подг. текста, прим. Е. В. Барабанова); Несовместимые контрасты жития (вступ. ст. В. В. Ерофеева, комм. О. Дарка); О себе и жизни своей (предисл., комм., подг. текста В. Г. Сукача) (все 6 – М., 1990); О Пушкине: Эссе и фрагменты, М., 2000 (вступ. ст., комм. В. Г. Сукача); Уединенное, М., 2002; Смертное, М., 2004 (обе – подг. текста, комм. В. Г. Сукача).

Письма Р.: Н. П. Барсукову – ВестРХД, 1991, № 162–63; Переписка с М. О. Гершензоном – НМ, 1991, № 3; З. Н. Гиппиус – ЛО, 1991, № 11; Н. Н. Глубоковскому – ВестРХД, 1989, № 157; Богданова Т. А., Новые мат-лы к биографии Р. (из переписки Р. и Н. Н. Глубоковского). – В сб.: Проблемы источниковедч. изучения истории рус. и сов. лит-ры, Л., 1989; М. Горькому – ВЛ, 1989, № 10; Б. А. Грифцову – НН, 1989, № 6; Переписка с А. Г. Достоевской – «Минувшее», в. 9; М. П. Ивановой – ВестРХД, 1988, № 152; А. А. Измайлову – Там же, 1979, № 136; К. Н. Леонтьеву – «Лит. учеба», 1989, № 6; Ремизов А. М., Кукха: Розановы письма, Б., 1923; Г. В. Рочко – НМ, 1996, № 3; В. С. Соловьёву – ВестРХД, 1978, № 130; «Нов. ж-л», 1978, № 3; П. Б. Струве – ВестРХД, 1974, № 112/113; там же, 1991, № 162–63; А. С. Суворину – в кн.: Письма рус. писателей к А. С. Суворину, Л., 1927; разным лицам – «Лит. учеба», 1990, № 1.

Письма к Р.: С. Н. Булгакова – «Вопросы философии», 1992, № 9–10; М. Горького (и его пометы на книгах Р.) – в сб.: Контекст, М., 1978; К. Н. Леонтьева (с комм. Р.) – РВ, 1903, № 4–6; С. А. Рачинского (с комм. Р.) – РВ, 1902, № 10–11, 1903, № 1; Рцы – «Новый журнал», 1985, № 159; «Лит. учеба», 2000, № 4; Письма А. С. Суворина к Р., СПб., 1913.

Лит.: Белый; Пяст; Перцов (все – ук.); его же, Лит. афоризмы. – «Рос. архив», т. 1, М., 1991, с. 235–36; Грифцов Б. А., Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов, М., 1911; Закржевский А. К., Карамазовщина, К., 1912; Иванов-Разумник, Юродивый рус. лит-ры. – В его кн.: Творчество и критика, СПб., [1912]; Яблоновский А., Крестник Победоносцева. – В его кн.: Родные картинки, т. 3, М., 1913; Робакидзе Г. Т., Портреты, в. 1. Чаадаев, Лермонтов, В. Розанов, А. Белый, Тифлис, 1919; Ховин В. Р., На одну тему (не угодно ли? Р. и Маяковский), П., 1921; Шкловский В. Б., Розанов: Из кн. «Сюжет как явление стиля», П., 1921; Курдюмов М. (Каллаш М. А.), О Розанове, Париж, 1929; Шестов Л., В. В. Розанов. – «Путь», 1930, № 21; Артемьев М. М., Р. и Соловьев. – СЗ, 1936, № 1; Флоровский Г. В., Пути рус. богословия, Париж, 1937 (ук.); Ренников А. М., Минувшие дни, Н.-Й., [1954], с. 174–90; Спасовский М. М., Р. в последние годы своей жизни, Н.-Й., 1968; Латынина А. Н., «Во мне происходит разложение лит-ры...» (Р. и его место в лит. борьбе эпохи). – ВЛ, 1975, № 2; Синявский А. Д., «Опавшие листья» Р., Париж, 1982 (переизд. – М., 1999); Рус. наука о лит-ре в кон. XIX – нач. XX в., М., 1982, с. 198–208; Ерофеев В. В., Р. против Гоголя. – ВЛ, 1987, № 8; Палиевский П. В., Р. и Флоренский. – «Лит. учеба», 1989, № 1; Николюкин А. Н., Р. в рус. и амер. критике. – Рус. лит-ра в заруб. иссл. 1980-х гг., М., 1990; его же, «Удивительно не своевременный человек...». Р. в рус. критике 1910-х гг. – В кн.: Рус. лит. критика нач. XX в.: совр. взгляд, М., 1991; его же, Голгофа Р., М., 1998; его же, Розанов, М., 2001 (ЖЗЛ); Лосев А. Ф., Вл. Соловьев и его время, М., 1990, с. 514–21, 526–36; Бочаров С. Г., Сукач В. Г., Неизв. Р. – В альм.: Опыты, М., 1990; Сукач В. Г., Жизнь Р. «как она есть». – «Москва», 1990, № 10–11; 1991, № 1–4, 7/8; В. В. Розанов. Мат-лы к биографии. – «Рос. архив», т. 1, М., 1991 (публ. Т. В. Померанской); Штейнберг А., Друзья моих ранних лет (1911–1928), Париж, 1991; П. А. Флоренский и Р., Кострома, 1992; Паперный В. М., Заметки о поэтике Р. – В сб.: Russian Philology and History: In Honour of Prof. V. Levin, Иерусалим, 1992; его же, В поисках нового Гоголя. – В кн.: Связь времен. Проблемы преемственности в рус. лит-ре кон. 19 – нач. 20 в., М., 1992, с. 28–31 и др.; Гей Н. К., Обновление устойчивого (Очерк-портрет в творчестве М. Горького и Р.). – Там же; Розановские чтения, Елец, 1993; Носов С., Розанов: Эстетика свободы, СПб. – Дюссельдорф, 1993; Новое о жизни и пед. взглядах Р. – «Мир человека», 1994, № 1 (публ., комм. А. Ф. Малышевского); Дмитровский Д. З., Мальцев Л. А., Жанр книги Р. «Апокалипсис нашего времени». – В сб.: Худож. мышление в лит-ре XIX–XX в., Калининград, 1994; Панов А. В., Хализев В. Е., «От Пушкина до Лейкина»: путь рус. классич. лит-ры в интерпретации Р. – «Рус. словесность», 1994, № 3; В. В. Розанов: Pro et contra. Личность и творчество Р. в оценке рус. мыслителей и исследователей. Кн. 1–2, СПб., 1995 (вступ. ст., прим. В. А. Фатеева; библ. работ о Р. 1886–1986); Данилевский А. А., Р. как лит. тип. – В сб.: Классицизм и модернизм, Тарту, 1995; Катаев В. Б., Чехов и Р. – В кн.: Чеховиана: Чехов и «серебряный век», М., 1996; Взыскующие града. Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках..., М., 1997 (подг. текста, вступ. ст., комм. В. И. Кейдана; ук.); Курганов Е., Р. и Флоренский. – «Звезда», 1997, № 3; Голлербах Э. Ф., Встречи и впечатления, СПб., 1998 (сост., подг. текстов, комм. Е. А. Голлербаха; ук.); Эткинд А., Хлыст. (Секты, лит-ра и революция), М., 1998 (ук.); Р. в контексте культуры, Кострома, 1999; Розанова Т. В., «Будьте светлы духом», М., 1999 (предисл., сост. А. Н. Богословского); Мондри Г., Курганов Е., Р. и евреи, СПб., 2000; Голлербах Е. А., К незримому граду: Религиозно-филос. группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой рус. идентичности, СПб., 2000 (ук.); Болдырев Н., Семя Озириса, или Р. как последний ветхозаветный пророк, Екатеринбург, 2001; Казакова Н. Ю., Философия игры. Р. – журналист и лит. критик: По мат-лам газ. А. С. Суворина «Нов. время», М., 2001; Егоров П. А., Р. – лит. критик, М., 2002; Фатеев В. А., С рус. бездной в душе: Жизнеописание Р., СПб.–Кострома, 2002; Руднев П. А., Театральные взгляды Р., М., 2003; Р. и рус. лит.-филос. традиция: Мат-лы розановских чтений..., Елец, 2004; Тлиф И. Х., «Корень рождения моего...» (Статьи, арх. док-ты, восп. по истории рода Розановых), Кострома, 2005; Дурылин С. Н., В своем углу, М., 2006 (ук.); Кацис Л. Ф., Кровавый навет и рус. мысль. Историко-теологич. иссл. дела Бейлиса, М.–Иерусалим, 2006; Настоящая магия слова. Р. в лит-ре рус. зарубежья, СПб., 2007 (сост., предисл., комм. А. Н. Николюкина); Лит. процесс и журналистика (2); Рус. лит-ра и журналистика (2); Poggioli R., Rosanov, L., 1957; Leskovec P., Basilio Rozanov e la sua concezione religiosa, Roma, 1958; Banerjee M., Rozanov on Dostoevskij. – «The Slavic and East European Journal», 1971, v. XV, № 4; Crone A. L., Rozanov and the end of literature: Polyphony and the dissolution of genre in Solitaria and Fallen leaves, Wurzburg, 1978; Stammler H. A., Vasilij Vasil'evic Rosanov als Philosoph, Giessen, 1984; Gruebel R., An den Grenzen der Moderne. Das Denken und Schreiben Vasilij Rozanovs, Münch., 2003; ЛН, т. 70, 84, 85, 95 (все – ук.). ♦ Некрологи, 1919: А. М. Ремизов. – «Зап. мечтателей», № 1; Е. Б-в (Е. Шамурин). – «Единая Россия», Омск, № 2; Э. Ф. Голлербах. – «Жизнь иск-ва», 27 марта; Измайлов А. А., Закат ересиарха. – «Творчество», Х., № 5/6; Долинин А. С., Навозная жижица и золотые рыбки. – «Возрождение Севера», 6 июня; А. Евг. (Кауфман). – «Вест. лит-ры», № 6; В. Ховин. – «Книжный угол», № 6. Книги и журн. статьи Р. – «Сов. библ.», 1989, № 5, с. 86–88; Беленький И. Л., Серебряная И. Е., Из библ. Р. (1917–91). – «Начало», 1992, № 3; Сукач В. Г., Мат-лы к библ. Р. – «De visu», 1993, № 3; его же, Библ. ук. первых публ. Р. за 1889–1900. – «Лит.-ведч. ж-л», 2000, № 13/14, ч. 2; Брокгауз; Владиславлев; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели; Рус. писатели 20 в.; Москва: Энц., М., 1997; Лесман; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (2); Масанов (не учтены псевд.: Барон Т-е, В. Руднев, Друг, М. О., Н., П., Русский, Старый друг, Старый журналист, Т. Аф., Т-щ, Фома Кадетский, N. N., W. W., X. X. и др.).

Архивы: РГАЛИ, **ф. 419**; РГБ, **ф. 249**; ГЛМ, **ф. 362**.

В. Г. Сукач.

РÓЗАНОВ Иван Никанорович [9(21), по др. сведениям, 10(22).8. 1874, г. Моршанск Тамбов. губ. – 22.11.1959, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], историк рус. поэзии, книговед, библиофил; автор стихотв. сб-ков. Сын нотариуса, последний, 10-й, ребенок в семье. Формировался под влиянием лит. и науч. интересов старших братьев, особенно Матв. Никан. (в будущем – акад., историк зап.-европ. лит-ры; см. о нем – КЛЭ). Окончил 4-ю моск. г-зию (1885–95) и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1895–1900); оставлен на кафедре рус. языка и лит-ры для подготовки к профессорскому званию. В студенч. годы познакомился с В. Я. Брюсовым («один из учителей»), многолетние отношения с к-рым «ограничивались беседами, и беседы эти никогда не спускались до мелочей жизни, до житейского обихода» (см. восп. Р. **«Встречи с Брюсовым»** – ЛН, т. 85, с. 761). Первая публ. Р. (удостоена зол. медали ун-та) – ст. **«Грибоедов и Пушкин»** (в кн.: Пушкинский сб-к. Статьи студентов Имп. Моск. ун-та, М., 1900).

Выбор темы обусловлен семейными преданиями, согласно к-рым прадед Р. по материн. линии находился в отдаленном родст-

ве с А. С. Грибоедовым. В статье проявились черты, ставшие характерными для будущих ист.-лит. работ Р.: внимание к биогр. аспекту при изучении творчества, к лит. заимствованиям и влияниям, а также особый интерес к поэтам «второго ряда», объясняя к-рый Р. впоследствии писал: «история лит-ры не должна быть историей „лит. генералов", не должна сводиться только к изучению классиков» (цит. по: Новикова, 1966, с. 6).

Путешествовал по России и за границей (1906 — Норвегия, 1907 — Италия, 1908 — Голландия и Франция). Преподавал, в т.ч. в жен. г-зиях Л.Ф. Ржевской (в числе учениц М.С. Шагинян; ее отзыв о Р.-преподавателе см.: Сов. писатели, т. 2, М., 1959, с. 641) и Н.П. Хвостовой (1902—1918), Уч-ще живописи и ваяния (1904—18), на Высших жен. курсах В. Полторацкой (1915—19), в Нижегород. (1916—17) и Моск. (1919—21) ун-тах. Сотрудничал в Словаре Граната (1913). Чл. науч. и лит. об-в: с 1915 — ОЛРС, с 1926 — К-та по изучению декабристов при Об-ве Ист. музея, где организовал и возглавил (1921—38) отд. истории рус. книги гражд. печати (с 1936 — отд. редкой книги и истории книг). С 1914 посещал собрания Е.Ф. Никитиной (впоследствии «Никитинские субботники»), входил в редакцию альм. «Свиток», к-рый издавался этим объединением (вспоминал о ред. обсуждениях как о «самых счастливых и памятных моментах» — РГБ, ф. 653, к. 1, № 3, л. 4), опубл. в нем мат-лы, посв. Н.А. Некрасову (№ 1, М., 1922): **«Проза любви»**, **«Неизданное стихотворение Н.А. Некрасова.** (Из Гейне)», **«Неизданные письма Некрасова** [А.Н. Еракову и А.А. Фету]». По совету Никитиной издал два сб-ка стихов: **«Только о ней»** (М., 1915, псевд. Ев. Лаурин), **«Призраки звезд»** (М., 1916). Сост. по тематич. принципу, тяготеющие к любовной и пейзажной лирике, сб-ки Р. («не для продажи», тираж 100 экз.) не были замечены. Возможно, сознавая недостаточность поэтич. дарования, Р. стихи больше не печатал, хотя писал их до конца жизни (среди неопубл. сб-ков Р.: «Гимн жизни», «Горные крылья», оба — РГБ).

К 1906 для Р., по его признанию, определилась осн. задача — открыть «рус. людям историю рус. лирики» и создать труд по истории рус. лирики, равный по значению «Истории...» Н.М. Карамзина (Моя жизнь в лит-ре, ч. 1, л. 10 — Б-ка Гос. музея А.С. Пушкина). Реализовать столь грандиозный замысел Р. не удалось: он выпустил том монографич. статей о поэтах 18 в. и предшественниках А.С. Пушкина **«Русская лирика. От поэзии безличной — к исповеди сердца.** Ист.-лит. очерки» (М., 1914; рец., 1914: Н. Бродский — РВед, 15 янв.; В.Я. Брюсов — «София», № 6; Н. Пиксанов — ГМ, № 6; всего более 80 рец.), принесший ему успех, и 1-ю ч. 2-го т. (менее удачного, по мнению критики) — **«Пушкинская плеяда»** (М., 1923; рец.: Д.Д. Благой — ПиР, 1923, № 5), к-рый составили очерки о П.А. Катенине и П.А. Плетнёве. Тему поэтов «второго ряда» Р. продолжил в кн. **«Поэты 20-х годов XIX в.»** (М., 1925; рец.: Н.Н. Фатов — «Книгоноша. Еженед. бюллетень критики...», 1925, № 1), посв. творчеству К.Ф. Рылеева, А.А. Дельвига, Д.В. Давыдова и И.И. Козлова, в публикациях (все — 1926): **«Декабристы-поэты. Атеист А.П. Барятинский»** («Красная новь», № 3), **«Поэты-декабристы. Кюхельбекер-Ленский»** (там же, № 6), **«Поэты среди декабристов»** («Прожектор», № 8).

Всего его перу принадлежит ок. 300 публ. (наиб. полная библ. работ Р. и о нем — см.: Новикова, 1966) о поэтах 18 и 19 вв. (в т.ч. А.Н. Майкове, И.С. Никитине, И.З. Сурикове), а также о поэзии и поэтах 20 в.: А.А. Блоке, В.В. Маяковском, С.А. Есенине и мн. др.

Из классиков рус. поэзии наиб. часто обращался к М.Ю. Лермонтову (ст. **«Отзвуки Лермонтова»** — в кн.: Венок М.Ю. Лермонтову, М.—П., 1914; иссл. **«Лермонтов в истории рус. стиха»** — ЛН, т. 43—44; кн. **«Лермонтов — мастер стиха»**, М., 1942), Некрасову (**«Некрасов. Жизнь и судьба»**, П., 1924; положит. отклик — РГАЛИ, ф. 1610, оп. 1, № 1; Н.К. Гудзий — НМ, 1925, № 9) и Пушкину [**«Кн. Вяземский и Пушкин. К вопросу о лит. влияниях»**, М., 1915; ст. **«Ранние подражания „Евгению Онегину"»** — в кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, т. 2, М.—Л., 1936, ст. **«Судьба Онегина. (Попытки окончания пушкинского романа)»** — «Тридцать дней», 1937, № 2]. Проблемам восприятия творчества Пушкина, В.Г. Бенедиктова, Ф.И. Тютчева и др. поэтов читателями разл. поколений посв. кн. **«Литературные репутации»** (М., 1928; 2-е изд., 1990, предисл. Л. Озерова), вызвавшая полярные отклики (А. Дерман — «Книга и профсоюзы», 1928, № 9; И. Сергиевский — ПиР, 1928, № 6).

Среди работ, посв. совр. поэзии, наиб. интересен сб. **«Русские лирики.** Очерки» (М., 1929; по недосмотру изд-ва из заглавия выпало слово «современные»; первоначально статьи печатались в ж. «Родной язык в школе» в 1927—28).

Книга сост. из 2 разделов: «Пролетарские и крестьянские поэты» и «Футуристы и их наследники». Р., подчеркивая, что не рассматривает их как два резко враждующие лагеря, дает характеристику творчества В.В. Казина, П.А. Радимова, П.В. Орешина и др., с одной стороны, и Б.Л. Пастернака, В.В. Каменского, С.И. Кирсанова, Н.Н. Асеева, К.Л. Зелинского, И.Л. Сельвинского — с другой. Благой, узнав о занятиях Р. совр. поэзией, предсказывал ему неприятности и обиды. По восп. Р., ни одна из его книг не встречала столь неблагоприятного приема, и лишь немногие поэты (среди них — Пастернак, Казин) благодарили Р. за очерки о них.

В 1920—30-е гг. Р. занялся изучением «взаимного влияния между устной и книжной лирикой». Впервые обратился к фольклору в ст. **«Лит. источник популярной песни»** (в кн.: Худож. фольклор, М., 1926), где определил, что нар. песня «Шумел, горел пожар московский» имеет лит. основу (стих. «Он» Н.С. *Соколова*), а затем выпустил книги **«Песни русских поэтов (XVIII — первая пол. XIX в.)»** (Л., 1936, БПбс) и **«Русские песни XIX в.»** (М., 1944; [2-е изд.], М., 1952; рец., 1945: Б.Я. Бухштаб — «Звезда», № 9; ЛГ, 25 авг.). Р. содействовал появлению в ж. «Лит. критик» фольк. отдела. Зам. (1940), затем пред. (с 1941 и до конца жизни) секции нар. творчества при СП СССР.

В годы Великой Отеч. войны обратился к воен. фольклору, собрав ок. 100 «продолжений» «Катюши» М.В. Исаковского (**«Песни о Катюше как новый тип нар. творчества»** — в кн.: Рус. фольклор Великой Отеч. войны, М.—Л., 1964).

В воен. годы Р. участвовал в организации Горкома писателей, к-рый оказывал помощь неэвакуированным лит. работникам. Продолжал пед. деятельность: МИФЛИ (1939—41), Гор. пед. ин-т (1941—44), Высшие лит. курсы при СП (1941—44), МГУ (1942—58). В 1945—52 — сотр. ИМЛИ, руководитель группы изучения фольклора.

Р. собрал уникальную б-ку поэзии 18—20 вв. (в 1918 книжной коллекции Р. была выдана «охранная грамота»: «реквизиции не подлежит, равно как и помещение, ею заня-

тое» – РГБ, ф. 653, к. 1, № 16, л. 1). В ст. «**О редкой книге.** (По мат-лам личной б-ки автора)» (в кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 1, М., 1959) дал классификацию редких рус. книг, составивших его коллекцию. В 1965 его вдова К. А. Марцишевская (1897–1988), встречу с к-рой (1923) Р. считал одним из важнейших событий в своей жизни, передала в дар Гос. музею А. С. Пушкина более 10 тыс. поэтич. сб-ков.

Изд.: Певец молчания. – В сб.: Творчество Тургенева, М., 1920; Об Александре Блоке. (Из восп.). – «Огонек», 1940, № 35; Стихотворство Петровского времени. – В кн.: История рус. лит-ры, т. 3, М.–Л., 1941; [Восп.]. – В кн.: С. А. Есенин в восп. современников, т. 1, М., 1986; Первые впечатления от Университета (1895 год). – В кн.: Филол. ф-т МГУ. 1950–55, М., 2003.

Лит.: Новикова А. М., И. Н. Розанов (1874–1959), М., 1966; ее же, Р. как фольклорист. – В кн.: Проблемы изучения рус. нар. творчества, в. 2, М., 1978; Б-ка рус. поэзии Р. Библ. описание, М., 1975; Закревский Ю., Сто «Катюш» и один Р. – «Рос. вести» (прил. «Древо»), 2001, 25 апр.; ЛН, т. 45–46, с. 782–93. ♦ Некрологи: ЛГ, 1959, 24 нояб.; ИзвОЛЯ, 1960, т. 19, в. 2; «Вест. МГУ», 1960, № 1, сер. 7. Писатели совр. эпохи (1); ЛЭ; БСЭ (2-е изд.), Книговедение: энц. «Книга», М., 1999; Рос. музейная энц., т. 2, М., 2001; Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. **391**; РГБ, ф. **653** (биогр. мат-лы, в т. ч. трудовые книжки – к. 1, № 8; рукописи стихов и стихотв. сб-ков – к. 13, № 20, 24, 26–30; письма разным лицам); РГАЛИ, ф. 1610, оп. 1, № 1; ф. 631, оп. 15, № 138; Гос. музей А. С. Пушкина, Р-327/КП-12034; ЦИАМ, ф. 418, оп. 309, д. 763 (студенч. дело). *С. П. Лихова.*

РО́ЗАНОВА Ольга Владимировна [22.6(4.7)*1886, г. Меленки Владимир. губ. – 7.11.1918, Москва; похоронена на Новодевичьем кладб.], художник, поэт. Дочь уездного исправника, выслужившего личное дворянство, Вл. Як. Розанова (в семье, помимо Р., было две сестры и два брата).

В 1897 поступила во Владимир. жен. г-зию, по окончании к-рой в 1904 уехала в Москву, в 1904–1906 училась в Уч-ще живописи и скульптуры А. П. Большакова. Попытка поступить в 1907 в Строганов. уч-ще кончилась неудачей. В 1907–10 занималась в Школе рисования и живописи К. Ф. Юона и Н. П. Ульянова. В нач. 1910 в Петербурге познакомилась с Н. И. Кульбиным и через него с М. В. Матюшиным и Е. Г. *Гуро*, на квартире к-рых в марте 1910 приняла участие в создании об-ва художников «Союз молодежи» [Л. И. Жевержеев, Матюшин, И. С. Школьник, В. Матвей (В. Марков) и др.] и вскоре заняла в нем одно из ведущих мест.

В 1911 переехала в Петербург (летом и осенью ежегодно жила и работала во Владимире), тогда же сблизилась с П. Н. Филоновым, К. С. Малевичем, В. Е. Татлиным, В. Хлебниковым и В. В. Маяковским. В 1913 написала манифест об-ва «Союз молодежи», объявлявший борьбу против «цепи повседневности», культа «сентиментальности личных переживаний», «Уголкового Творчества» мирискусников – за «беспрерывное обновление иск-ва» (издан анонимно в виде листовки – СПб., 1913, 23 марта). В том же году опубл. в сб. «Союз молодежи» (СПб., № 3) ст. **«Основы Нового Творчества и причины его непонимания»**, в к-рой выводила основы нефигуративного иск-ва из интуитивного начала, утверждала необходимость пост. изменения приемов и экспериментаторства: «Нет ничего в мире ужаснее неизменного лика художника, по которому друзья и старые покупатели узнают его на выставках, – этой проклятой маски, закрывающей ему взгляд вперед» (с. 22).

С 1913 начала сотрудничать с А. Е. *Кручёных*, оформила большое количество его книг, в т. ч. «Взорваль», «Утиное гнездышко... дурных слов» (обе – СПб., 1913), поэму (в соавторстве с Хлебниковым) «Игра в аду», 2-е изд. (СПб., 1914), «Тэ ли лэ» (СПб., 1914), «Заумная гнига» (в соавторстве с Алягровым ⟨Р. О. Якобсон⟩) (М., 1916), альбомы «Война» ([П., 1916]) и «Вселенская война Ъ» (П., [1916]). Живописные работы Р. экспонировались на выставках «Союза молодежи» (1911–14), а также «левых» футуристич. выставках «Трамвай В», «0.10» (обе 1915), «Бубновый валет» (1916, 1917) и др. В 1917 для ж-ла «Супремус» (гл. ред. Малевич) написала ст. **«Кубизм. Футуризм. Супрематизм»** (Р. нек-рое время была секр. ж-ла; изд. не состоялось) (опубл. в кн. «Неизв. рус. авангард», М., 1992).

Р. начала писать стихи еще в гимназии; в ее первых стихотв. опытах 1903–06 ощутимы влияния С. Я. *Надсона*, реже С. Г. *Скитальца* (их стихи, а также С. Г. *Фруга* переписаны ею в отд. тетрадь – ГММ), отзвуки позднего народничества; используется традиц. форма исповедального монолога, встречается звукопись и цветопись (**«Красный мак»**, опубл.: Альбом Р., 2002, с. 24). Мотивы «мечты» и «грезы», тревоги и «сомнений», душевной тоски, совмещаясь, противопоставляются поискам высокой цели и выбору трудного, страдальческого пути: «Путь второй, тернистый и суровый» (стих. **«Два пути»**; см. также: **«Не ищи в моей песне обманов и грез** / От сурового горя забвенья», **«Снилось мне, что мы плывем»**; все опубл. – там же, с. 293–295). Вскоре стих Р. обретает энергию, упругость, порой страстность (**«Смутно дрожа, догорала свеча»**, **«Ты глядишь точно сфинкс на меня»** – одно из лучших ее стих.), появляется решимость обрести и отстаивать свое «я» и свое «дело» (**«Случалось ли тебе...»**, **«Сон»**, **«Утес и кипарис»**, все – там же, с. 298, 304...310).

Новый этап поэтич. творчества начался в 1915 под влиянием заумных произв. Кручёных. Об увлечении его творчеством и творчеством Хлебникова Р. писала в письме к Кручёных (янв. 1915 – там же, с. 255).

Она посылала ему свои стихи в письмах (на Кавказ), а он, в свою очередь, отправлял нек-рые из них на отзыв жившему в Москве критику и лит-веду А. А. Шемшурину, скрывая от корреспондента имя их автора: «Родился новый, очень интересный поэт. Познакомлю» (29 мая 1916); «Новый поэт мой крепнет ... скоро оперится и полетит» (июнь 1916); «Может, Вы сообщите свое мнение о новом поэте отдельно. Мне очень важно – т. к. он еще не печатался, и я хочу его выпустить в свет; так вот – стоит ли? Как человек – очень преданный и верный и ортодоксальный» (лето 1916, все – РГБ, ф. 339, к. 4/3, № 42).

Первая изв. публикация стихов Р. состоялась в сб-ках Кручёных **«Балос»** и **«Нестрочье»** (оба – Тифлис – [Сарыкамыш], 1917, на правах рукописи). Р. возражала против «передвижнического» и «мужского» псевдонима «Р. Васильев», предложенного ей Кручёных: «Сначала мне нужно создать физиономию, а потом псевдоним к ней подбирать, как шляпу» (цит. по: Гурьянова, с. 97).

В стихах Р. последнего периода отражаются онейрические состояния (сон, бред) и нарастают элементы алогизма, смыслового и фонетич. сдвига («Офицер с пуделем из папье-маше...»). «Я увлекаюсь сейчас только формальными стихами, а эмоциональным лишь поскольку оно хитро зарыто» (Альбом Р., 2002, с. 268). Беспредметные или «заумные» произв. Р., в отличие от графич. сцепления букв и линий у Кручёных, внутренне связаны со звучанием, т. к. поэзия «не только созерцается, но и читает-

ся вслух по книге и наизусть»; для обозначения найденных абстрактных созвучий она предлагала понятие «музыкальное переченье» (там же). Поясняя эту формулу на примерах из кн. «Балос», она писала: «аккорды, в которых части звучат не слитно, немного скачут: *мзы/лзы*... И в то же время подгоняют один другой сходством буквенного состава: *фай/аф/та/каф...*» [фонтан, кафтан, фуфайка] (там же).

В кн. «Ожирение роз» ([Тифлис, 1918]) Кручёных называет Р. в одном ряду с поэтами-заумниками, прежде всего И. Г. Терентьевым: «Ольга Розанова, известная художница, дает интересные образцы заумной поэзии» (с. 13), указывая на ее стих. **«Лефанта чиол»** (вошло в несохранившуюся пьесу Кручёных «Глы-глы», героиней к-рой, в числе др. авангардистов, была Р.); из стихов этого времени выделяется также **«А. Клементина!..»** (опубл.: Альбом Р., 2002, с. 264, 325–26) и **«Кубок созвучий»** (опубл.: Гурьянова, 1992).

Р. была серьезно увлечена своими поэтич. экспериментами: «Моя поэзия завела меня так далеко, что я начинаю опасаться за свою живопись... А что, если с живописи перейду на поэзию?» (письмо к Кручёных от 21 июня 1916; цит. по: Гурьянова, 2000, с. 239). Для экспериментальных стихов Р. характерны использование паронимии и палиндромов: «А рабы бар арабы», «Око окон» — стих. **«Испания»** («Иск-во», 1919, № 4), разложение слов на составные элементы: «батал быт у ал он/ы» [батальоны] («Балос»), эксперименты по выявлению эмоц. значения согласных фонем, близкие аналогичным опытам Кручёных, наиб. яркий пример — стих. **«Сон ли то... / Люлька ли»**: «И каждый атом / Хрустально малый / Пронзает светом / Больным и алым... / Как жало ранит / И раним / Жалом, / Опечалит / Начало / Жизни / Цветочно / Алой» («Иск-во», 1919, № 4). Поэтич. опыты Р. были тесно связаны с ее худож. экспериментами. Ее супрематистские идеи повлияли в изв. степени на Кручёных.

«Острые, звучные» стихи Р., интересные воплощением принципа «слово есть звук и буква» (некролог), должны были войти в ее кн. «Превыше всего» (1919, изд. не состоялось). Посмертная публикация ее стих. («Иск-во», 1919, № 4) вызвала иронич. отклик (Калугин Ю., Футуризм и сов. власть. — альм. «Рев. борьба», К., 1919, № 1): «Нет сомнения, что победителями на конкурсе будут Ольги Розановы, отрешившиеся от старых „традиционных форм"». Против В. М. Фриче, критиковавшего стихи Р., высказался аноним в заметке «Не зная броду» («Иск-во», 1919, № 5, с. 2).

После Февр. революции 1917 Р. участвовала в подготовке и создании проф. союза моск. художников-живописцев, была избрана во врем. Совет Союза от «Молодой Федерации». Весной 1918 вошла в Моск. коллегию и стала зав. художественно-пром. секцией при Отделе изобразит. иск-в Наркомпроса, занималась созданием свободных мастерских в традиц. центрах нар. промыслов — Мстёра, Богородск, Иваново-Вознесенск и др., участвовала в комиссии по реформе худож. школ. Умерла от дифтерии. В дек. 1918 — янв. 1919 в Москве состоялась посмертная выставка Р., на к-рой было представлено 250 ее работ. «Это была крупная индивидуальность, — вспоминал Б. К. Лившиц, — человек, твердо знавший, чего он хочет в искусстве, и шедший к намеченной цели особыми, не похожими ни на чьи другие, путями. С ней ... серьезно считались такие непримиримые в своих вкусах художники, как ⟨Н. И.⟩ Гончарова, ⟨А. А.⟩ Экстер» (Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1989, с. 412–413). Мемуарист назвал всех трех «замечательных женщин» (бывших «передовой заставой рус. живописи») «настоящими амазонками» — за их «воинственный пыл» (там же).

Изд.: Каталог посмертной выставки картин, этюдов, эскизов и рисунков Р. 1918–1919, М., 1919 (предисл. И. В. Клюна); О. Розанова. 1886–1918. [Каталог выставки; Из лит. наследия Р.; вступ. статьи В. Терёхиной и Н. Гурьяновой], Хельсинки, 1992 (с. 115 — дата рождения*); О. Розанова. «Лефанта чиол...» [Альбом худож. произв. Р., вкл. стихи, письма и статьи], М., 2002 (ук.; вступ. ст., публ. и комм. В. Терёхиной; сост. хроники жизни и творчества она же и А. Сарабьянов); Рус. футуризм. Теория. Практика. Критика. Восп. (антология), М., 1999, с. 249–50; Поэзия рус. футуризма, СПб., 1999, с. 322–23 (Новая БП); О. Розанова (ее письма к А. Е. Кручёных, 1915–17) (публ. Н. Гурьяновой). — «Experiment», Los-Angeles, 1999, v. 5.

Лит.: Варст ⟨В. Ф. Степанова⟩, Выставка Р. — «Иск-во. Вест. Отдела ИЗО Наркомпроса», М., 1919, № 4; Эфрос А., Вослед уходящим. — «Москва», 1919, № 3; его же, Профили, М., 1930, с. 225–35; Харджиев Н., Поэзия и живопись (Ранний Маяковский). — В кн.: Харджиев Н., Малевич К., Матюшин М., К истории рус. авангарда, Стокгольм, 1976; с. 23, 61, 73; Терехина В. Н., «Начало жизни цветочно алой...». — «Панорама искусств», 1989, № 12; ее же, Реальное и беспредметное в поэтич. творчестве Р. — В сб. ст.: Рус. кубофутуризм, СПб., 2002; ее же, Об одном коллаже Р. и не только о нем. — В сб.: Рус. авангард 1910–1920-х гг.: проблема коллажа, М., 2005; Гурьянова Н., А. Кручёных и Р. О взаимовлиянии поэзии и живописи в рус. авангарде. — «Europa Orientalis», Roma, 1992, v. 11, № 1; ее же, Р. и ранний рус. авангард, М., 2002 (в прил. стих. и статьи об иск-ве); Амазонки авангарда: Экстер, Гончарова, Попова, Розанова, Степанова, Удальцова, М., 2000 (под ред. Д. Боулта и М. Дратта). ♦ Некролог: «Иск-во. Вест. Отдела ИЗО Наркомпроса», М., 1919, № 1 (И. В. Клюн).

Архивы: ГА Владимир. обл., ф. 433, оп. 1, № 169 (биогр. сведения); ГММ, ф. Розановой (альбом стихов 1903–06 гг.; письма Р. к сестре Анне 1912–18 гг.); Центр Харджиева-Чаги (гор. музей Амстердама) (письма Р. к А. Е. Кручёных, 1915–17 гг.).

Т. Л. Никольская, В. Н. Терёхина.

РÓЗБЕРГ Михаил Петрович [5(17).8.1804, Москва — 1(13).11. 1874, г. Дерпт Лифлянд. губ.; похоронен на Успенском кладб.], литератор, переводчик. Из дворян Моск. губ. Отец, Пётр Ив. (1760–1820), — швед по происхождению (потомок офицера, попавшего в рус. плен во время

Сев. войны), в 1780-е гг. гоф-медик, участвовал в рус.-тур. войне 1787–91, был знаком с Г. Р. Державиным («пользовался расположением вдохновенного певца» — **«Автобиографическая записка»** — Исаков, Рогинский, с. 151) и Н. М. Карамзиным; впоследствии обосновался в Москве, служил в Генеральном госпитале и имел большую практику. Мать, Мария Карловна (урожд. де Рено; ум. в 1831), — француженка, внучка правоведа, приехавшего в Россию по приглашению Екатерины II для составления «Наказа».

Получил дом. образование. Одним из наставников Р. был ученик И. Канта Иоганн Линк, к-рый привил ему страсть к «отвлеченным предметам». Р. увлекался франц. словесностью века Людовика XIV и «беспощадной критикой, смелыми выходками и софизмами энциклопедистов» (там же, с. 152). В восп. о событиях 1812 г. и пожаре Москвы («Автобиогр. зап.») передан дет. восторг Р. перед Наполеоном и его армией. Сам Р. подчеркивал, что его родители, несмотря на иноземное происхождение, старались дать «воспитание, основанное на любви к нашему великому отечеству, его истории, языку, нравам, понятиям» (там же, с. 151), он усиленно занимался рус. лит-рой и знал наизусть почти всю поэзию 18 в.

В 1821 поступил на словесное отделение Моск. ун-та; по предложению М. Т. Каченовского еще студентом начал печатать переводы в «Вест. Европы» (1824, № 23). Вместе с М. П. Погодиным, М. Н. *Лихониным*, Н. М. *Рожалиным* участвовал в «Пед. чте-

ниях» А.Ф. Мерзлякова (Барсуков, I, 316). Закончил ун-т в 1825; за дис. об эстетич. развитии греков и римлян (**«Commentatio de natura ac indole literarum Graecarum et Romanarum, nec non de gravissimis adminiculis, quibus eae alitae, educatae et vigorem adeptae fuerint»**, Mosquae, 1825) награжден медалью. В 1829 получил степень кандидата по филос. наукам. По окончании ун-та, не имея должности, жил в Москве.

В ун-те и по окончании курса увлеченно занимался нем. философией, чему способствовали лекции И.И. Давыдова и М.Г. Павлова; совм. с И.Н. Средним-Камашевым, И.И. Бессомыкиным, Лихониным изучал работы Ф.В. Шеллинга. В 1828 опубликовал в «Моск. телеграфе» два пер. с нем.: «Гердер» (№ 6) и ст. Шеллинга «О „Божественной комедии" Данте в отношении философском» (№ 21). В 1829 Р. сотрудничал в ж-ле Павлова «Атеней» (переводная ст. «Открытия Пифагора» — ч. 1, март; рец. на пер. его друга А. Г. Ротчева «Мессинской невесты» Ф. Шиллера — ч. 3, июль). В те же годы Р. общался с кругом литераторов «Моск. вест.» (современнику запомнился его ожесточенный спор о Шеллинге с И.В. Киреевским — Полевой, с. 154), хотя и не состоял с ними в близко-дружеств. отношениях, о чем свидетельствует характер переписки с В.П. Титовым, С.П. Шевырёвым, Погодиным и В.Ф. Одоевским; был знаком с Н.А. Маркевичем (известно стих. Р. «Н.А. Маркевичу», 1829 — РГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, № 95).

Осенью 1826 у Д.В. Веневитинова познакомился с А.С. Пушкиным, восторж. отношение к к-рому сохранил до конца жизни. В 1856 посетил могилу Пушкина и Михайловское (в письме брату с горечью писал: «...дождь льется в комнаты и ветер в них завывает, все кругом заглохло, одичало» — ИВ, 1899, № 5, с. 754), получил от П.А. Осиповой-Вульф посмертную маску поэта, к-рую передал в библиотеку Дерпт. ун-та (см.: Шмурло Е.Ф., Маска и письмо А.С. Пушкина... — В кн.: Пушкинский сб-к, изд. имп. Юрьев. ун-том, Юрьев, 1899).

Из моск. литераторов Р. был наиб. близок с К.А. и Н.А. Полевыми, с к-рыми познакомился в 1825. Н. Полевой, по словам брата, нашел в Р. «человека необыкновенного умом, образованностью и блестящими способностями, к числу которых и тогда принадлежал редкий дар слова» (Полевой, с. 153), и сделал его своим помощником в повседневной работе по изданию «Моск. телеграфа» (см.: Орлов В.Н., Н.А. Полевой и «Моск. телеграф». — В кн.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950, с. 266). В 1825 Р. опубликовал в ж-ле (№ 21—23) пер. части своей дис. **«О главных отличительных чертах греческой и римской словесности»** (не полностью перепечатано — ЖМНП, 1834, № 7). Н. Полевой обещал дать подробный разбор этой работы, но ограничился лишь упоминанием (МТ, 1826, № 7, с. 219). В 1830 Р. женился на племяннице Полевых Ал-дре Петр. Авдеевой (1808—84), дочери Е.А. *Авдеевой.*

В нач. 1830 Р. выхлопотал должность чиновника по особым поручениям в канцелярии новорос. ген.-губернатора М.С. Воронцова (см. его письмо к Р., 30 окт. 1829 — РГИА, ф. 1101, оп. 1, д. 434). Занимавшийся «окультуриванием» края, Воронцов пригласил Р. редактировать газ. «Одес. вест.» (состоял ред. в 1830—34). По поручению Воронцова Р. и П.Т. *Морозов* готовили издание «Одес. альманаха», в к-рый предполагали привлечь, используя обширные лит. знакомства Р., изв. столичных литераторов — Пушкина (письмо к нему Р. см.: Пушкин, XIV, 131—32), Е.А. Баратынского, Погодина, М.А. *Максимовича* (Барсуков, III, 194—95) и др. Однако «Одес. альм. на 1831» (Од., 1831) в осн. составили произв. А.И. *Лёвшина*, Морозова, И.П. Бларамберга, А.П. *Зонтаг*, В.Г. Теплякова, а также Н.М. Языкова, М.П. Вронченко, А.А. Шишкова, Ф.Н. Глинки, А.С. Норова, А.И. Подолинского, Ротчева. Здесь же опубл. **«Письмо из Одессы к ***»** (подпись: Р***; об авторстве Р. свидетельствуют дословные совпадения с «Автобиогр. зап.») — путевой очерк, описывающий дорогу из Москвы в Одессу. Картины природы, впечатления от провинц. рус. городов перемежаются жалобами на бездорожье, мыслями о невозможности истинного просвещения среди бытового неустройства (см., напр., в рассказе о посещении в Курске ученого-самоучки Ф.А. Семёнова: «Просвещение — и то, что нас окружало; идеи Платона и Шеллинга в русской голове, обтороченной бородою, — непостижимые, странные сближения!» — с. 390). «Одес. альм.» получил высокую оценку «Лит. газеты» («не уступает ни в чем современным альманахам столичным и превосходит многие из них» — 1831, 20 июня, с. 288); в положит. рец. «Моск. телеграфа» отмечалась статья Р.: «писано от души... многие места истинно прекрасны» (1831, № 13, с. 101).

В 1833—34 под ред. Р. выходили «Лит. листки, приб. к „Одес. вест."», где печатались в осн. переводы, в т.ч. выполненные Р. (статьи П.С. Балланша, рассказы Ж. Жанена и А. де Виньи, повести О. Бальзака, А. Дюма, Ш. Нодье); в числе немногих ориг. публикаций — 5 стих. А.И. Полежаева, дружба Р. с к-рым началась еще в ун-те (см. вступ. ст. В.И. Безъязычного в изд.: Полежаев А., Соч., М., 1955, с. 12). Вокруг Р. в Одессе сформировался кружок переводчиков, в к-рый входили М.М. Иваненко и Н.Д. Курляндцев. Р. поддерживал отношения с Г.И. Соколовым, А.С. *Стурдзой*, посещал «четверги» его сестры гр. Р.С. Эдлинг (Морозов П.Т., Соч., М., 1883, с. 192), вечера одес. градоначальника Лёвшина, к к-рому ходил также «читать вновь полученные книги» (письмо к А.П. Авдеевой — в ст.: Лернер Н.О., Одесса в 1830 г. — «Одес. новости», 1913, 26 февр.).

С окт. 1831 началась пед. карьера Р.: он занял кафедру проф. истории, а в дек. — рус. словесности в Ришельевском лицее. Переводы из нем. эстетиков Р. теперь использовал для публичных выступлений. Так, произнесенная им на торжеств. акте в лицее в окт. 1832 «Речь о содержании, форме и значении изящно-образовательных искусств» (Од., 1832; перепечатано: «Лит. листки», 1833, № 6—7), к-рая пользовалась большой популярностью и принесла автору известность (см.: Скальковский А.А., Участие Одессы в подвигах на поприще наук, отеч. истории и словесности. — СО, 1842, № 6, с. 33), представляла собой сокращенный пер. фрагмента речи, произнесенной Шеллингом 12 окт. 1807 в Мюнхен. АН (позже целиком включен в докторскую дис. Р.).

В июле 1835 получил должность ординарного проф. в Дерпт. ун-те, где должен был способствовать русификаторским планам Мин-ва нар. просвещения, стремившегося ослабить нем. влияние в образоват. системе прибалтийских губерний. Р. читал курсы по истории рус. языка и лит-ры, а также по переводу (из соч. И.Г. Гердера и И.В. Гёте). В 1840 ревизовал школы Дерпт. уч. округа; с 1841 цензор Дерпт. ценз. к-та.

Писал отчеты обер-прокурору Синода Н.А. Протасову о слож-

ной ситуации, связанной с переходом эстонцев и латышей в православие (см.: Патриарх Алексий II, Православие в Эстонии, М., 1999, с. 226). Адъюнкт (1841), экстраординарный акад. (1849) ОРЯС. В 1855–59 декан ист.-филол. ф-та университета. В 1867 Р. вышел в отставку в чине д. стат. советника.

Р. пользовался покровительством мин. нар. просвещения и президента АН С. С. Уварова; бывая в Петербурге, обедал у него (Грот и Плетнев, II, 99). Перевел с франц. три соч. Уварова: «Рим и Венеция в 1843-м г.» (Д., 1846); «Штейн и Поццо-ди-Борго» (Д., 1847) и «Совершенствуется ли достоверность историческая?» (Д., 1852; перепечатано: «Москв.», 1853, № 10). Уваров высоко ценил и деятельность брата Р. – Ал-дра, к-рый с 1837 преподавал рус. язык в Дерпт. уездном уч-ще. Сближение с Уваровым, прагматизм и расчетливость Р. вызывали неприятие у старых знакомых. Так, в 1841 Н. Полевой писал брату: «Какову академию Уваров составил! ... А Розберг втерся: 2500 рублей жалованья и ничего не делает... сделался гнусный скряга, в прибавок к прежним добродетелям – безбожию, эгоизму и проч. ... я едва мог удерживаться, слыша его гнусные суждения. Уварова он хвалит открыто» (Полевой, с. 539). Через два года, впрочем, Полевой примирился с недостатками Р.: «...рад, что мы сошлись опять. У него голова в сердце, а сердце в голове, но он умен, как бес, и право не зол, как бес» (там же, с. 563).

Творчество Р. дерпт. периода было подчинено служебной необходимости, его тексты в осн. представляли собой компиляции и переводы. Так, докторская дис. **«О развитии изящного в искусствах и особенно в словесности»** (Д., 1838; 2-е изд., 1839; с посвящением Уварову и эпиграфом из Пушкина) является компиляцией из упомянутой выше речи Шеллинга и соч. Ф. Аста «Осн. начертания эстетики» (см. об этом: Шпет Г., Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922, с. 338–39). Дис. Р. получила резкие критич. отзывы Н. И. Греча (СО, 1839, № 1, 5) и В. Г. Белинского (ЛПРИ, 1839, 28 окт.), отметивших легковесность и несамостоятельность работы; лишь одно из перечисл. самим Р. достоинств его дис. не вызвало критики оппонентов – «выбор приличных коренных русских слов для выражения понятий отвлеченных» (изд. 1838, с. XI). Среди др. работ Р. – официозная ст. **«Sur la signification historique de la Russie»** (Dorpat, 1837; рус. пер.: «Об историческом значении России» – ЖМНП, 1838, № 1; на нем. яз. опубл. в 1873 в «Dörptsche Zeitung»), в к-рой Р., вслед за Шеллингом, утверждал, что России «суждено прекратить кровавые раздоры Запада с Востоком, согласить их распри, кончить их долгую тяжбу и слить в необъятном лоне своем разнородные стихии обеих враждующих сторон» (ЖМНП, 1838, № 1, с. 3), речь **«Питомцам Имп. Московского университета, празднующим день его основания...»** (Д., 1858).

Во 2-й пол. 1830-х гг. Р. намеревался издавать журналы (на рус., нем. яз.) для распространения в Остзейском крае рус. культуры (программа издания – **«Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Geschichte, Statistik, Völkerund Länderkunde Russlands»**, Dorpat, 1840), но планы не осуществились. Под ред. Р. из студенч. переводов сочинений нем. историков был составлен «Очерк всеобщей истории древнего мира» (Д., 1843; положит. рец.: «Совр.», 1843, т. 31), выход к-рого призван был доказать, что в Дерпт. ун-те рус. язык являет «предмет изучения добровольного и основательного» (с. V).

Пед. карьера Р. – типичный для николаевского времени пример расхождения реального дела и его бюрократич. «представления». Автор блестящих отчетов, Р., по восп. современников, прогуливал занятия и «прославился тем, что предъявлял на экзаменах столь гуманные требования, что ни один студент не заботился об овладении его предметом» (см.: Aus den Erinnerungen des Bibliothekars Emil Anders. – Altlivländische Erinnerungen. Gesammelt von Fr. Bienemann, Reval, 1911, S. 150). Умевший занимать гибкую позицию, Р. был на хорошем счету у начальства, ладил с нем. профессурой и находил общий язык со студентами – немцами, эстонцами и латышами.

Образ Р., реконструируемый из его текстов дерпт. периода и восп. современников, неск. двоится. С одной стороны, он предстает ревностным исполнителем «высоких предначертаний правительства», одиноким борцом за русификацию, чьи способности «увяли... бесследно изнурились» (письмо А. Г. Тройницкому от 23 мая 1866 – РГАЛИ, ф. 300, оп. 1, № 409, л. 8) «под пасмурным небом Лифляндии, где холодно и телу, и сердцу, и душе, где нашу Россию и нас не любят» (письмо М. А. Максимовичу, 1839 – ОР ЦНБ АН Украины). Те же штампы присутствуют в пронизанном автобиогр. мотивами некрологе брату **«Александр Петрович Розберг»** (Д., 1873): «С немецкой же стихией, с немецким бытом и формализмом... он, как масло с водой, не только не мог сродниться, но и сойтись ближе, а потому чувствовал себя в подобной среде каким-то одиноким пришельцем» (с. 15). В то же время Р. отказывается вернуться в Одессу на кафедру философии в Ришельевский лицей (см. офиц. приглашение Д. М. Княжевича – РГИА, ф. 733, оп. 57, д. 520), высоко ценит «остзейский порядок» и сетует в письме брату на необходимость путешествия в Россию: «Мне из Остзейского края ... где почти каждый знает, что он может делать и чего не может... крепко не хотелось ехать в эту сторону» (РГАЛИ, ф. 300, оп. 1, № 425, л. 1). Поза человека, постоянно пребывающего в изнуряющей борьбе, сочеталась с его удовлетворенностью карьерой (по свидетельству Н. Полевого, приехавший в 1845 в Петербург Р. «осыпан наградами, получил Станислава на шею, весел, с брюшком!» – Полевой, с. 577) и не исключала комфортного существования в Дерпте, где он имел сильное влияние на местную бюрократию, вращался в рус.-нем. об-ве (посещал в т. ч. салон Ф. В. Булгарина, под его влиянием увлекся изящными искусствами и начал собирать коллекцию гравюр). На смерть Р. в нем. печати появились более сочувств. некрологи, чем в русской. Сам Р. любил повторять: «Старого Розберга Дерпт не забудет!»

Др. произв.: письма к В. Ф. Одоевскому (РС, 1904, № 8), В. Г. Теплякову (РС, 1894, № 4), Н. И. Розанову (в кн.: Сб-к старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. 7, М., 1900).

Лит.: Грот и Плетнев (ук.); Герцен (ук.); Отчеты Имп. АН по ОРЯС за первое десятилетие с его учреждения, СПб., 1852, с. 244–46; то же за 1866–91 г., СПб., 1903, с. 296, 553; (Никитенко А. В.), Обозр. деятельности 2-го отд. Имп. АН за 1874 г. – ЖМНП, 1875, № 4, с. 88–89; Яковлев В. А., Печать в Новороссии. – «Юг», 1882, янв.; Полевой К. А., Зап., СПб., 1888, с. 153–54 и др.; Петухов Е. В., Кафедра рус. языка и словесности в Юрьев. (Дерптском) ун-те, Юрьев, 1900, с. 60–68; Сб-к старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. 8, М., 1901 (письма Н. В. Закревского к Р.); Письмо А. С. Стурдзы Жуковскому о Р. – РС, 1902, № 5; Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма. Кн. В. Ф. Одоевский, т. 1, ч. 1, М., 1913, с. 514–18; Боринсевич-Бабайцева З. А., Пушкин и одес. альманахи. – В сб.: Пушкин. Статьи и мат-лы, в. 2, Од., 1926, с. 51–57; Берман Я. З., До столітніх роковин заснування газети «Одесскій вестник» (1827–1927), Київ, 1928; Полевой. Мат-лы (ук.); Исаков С. Г., Рус. язык и лит-ра в учебных заведениях Эстонии XVIII–XIX столетий, в. 1, Тарту, 1973, с. 20, 22–23, 62–63 и др.; Исаков С. Г., Рогинский А. Б., К биографии акад. М. П. Розберга. – В сб.: Петерб. АН и Эстония, Т., 1978. ♦ Некрологи, 1874: «Илл. неделя», № 46; СО, 13 нояб.; «Голос», 12 нояб.; «Dörptsche Zeitung», № 262; «Neue Dörptsche Zeitung», № 256 (перепечатано: «Rigasche Zeitung», № 261). Геннади (дата смерти ошибочна); РБС; Брокгауз; Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевского, б. Дерптского ун-та за сто лет его существования (1802–1902), т. 2, Юрьев, 1903; Пустарнаков В. Ф., Ун-тская философия в России, СПб., 2003; Смирнов-Сокольский; Черейский; Масанов (не учтен псевд. Р***).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1793** (в т.ч. письма А.С. Стурдзы, В.П. Титова, С.П. Шевырёва к Р.); ф. 300, оп. 1, № 408 (мат-лы к биографии Р., собр. Г.А. Тройницким), № 420 (письма П.Т. Морозова к Р.), № 423 (письма П.А. Плетнёва к Р.), № 441 (письма М.М. Розберг, дочери Р., к Г.А. Тройницкому); ф. 195, оп. 1, № 2669 (письма П.А. Вяземскому); ОР НБ Тартуского ун-та, ф. 4, оп. 1, № 290, 240–41, 263–64, 288, 390 (переписка Р. с К. Моргенштерном); ф. 157, оп. 1, № 130 (мат-лы к биографии Р., собр. С.Г. Исаковым и А.Б. Рогинским); Эстон. ист. архив, ф. 402, оп. 3, д. 1467 (л.д.); ф. 384, оп. 1, д. 700 (отчеты о ревизиях школ Дерпт. уч. округа); ОР ЦНБ АН Украины, ф. М.А. Максимовича, № 5509 (письма М.А. Максимовичу); РГИА, ф. 733, оп. 57, д. 78 (проект Р. 1839 г. о создании доп. классов рус. языка в прибалтийских губ.); ф. 772, оп. 1, д. 1271 (план издания ж. «Dorpater Jahrbücher»); ф. 1661, оп. 1, д. 1432 (письма К.С. Сербиновичу); ИРЛИ, ф. 669, № 148 (письма к родным); РГБ, ф. 231/II, к. 48, № 83, к. 28, № 16 (письма М.П. Погодину); к. 37, № 18 (письма С.П. Шевырёва к Р.); РНБ, ф. 171, № 237 (письма В.П. Гаевскому, 1868); ф. 539, оп. 2, № 940, 1739 (переписка с В.Ф. Одоевским); ф. 850, № 473 (письма С.П. Шевырёву, 1853–58); ф. 124, № 4182 (письмо А.С. Стурдзы к Р.); АРАН СПб, ф. 281, оп. 2, д. 607 (письма П.А. Плетнёва к Р.). *Т.Д. Кузовкина.*

РО́ЗЕН Андрей Евгеньевич, барон [3(14).11.1799, имение Ментак Эстлянд. губ. – 18(30).4.1884, с. Окнино (укр. Вікнине) Изюм. у. Харьков. губ.; похоронен там же], декабрист; мемуарист, публицист, историк. Лютеранин, из прибалт. немцев. С 12 лет воспитывался в Нарвском нар. уч-ще, с 1815 –

в 1-м кадет. корпусе. В 1818 выпущен прапорщиком в л.-гв. Финлянд. полк; с 1823 – поручик. В апр. 1825 женился на дочери В.Ф. Малиновского (первого дир. Царскосел. лицея, брата А.Ф. *Малиновского*) Анне (1797–1883). В деятельности тайных обществ не участвовал, но дружески общался с К.Ф. Рылеевым, Н.П. Репниным, Е.П. Оболенским и др. декабристами, присутствовал на их совещаниях, предшествовавших восстанию. 14 дек. присягнул с полком; услышав о мятеже, побывал на Сенатской площади и отправился в свой полк, а когда его послали усмирять восставших, оставил взвод, к-рым командовал.

Арестован на другой день; осужден на 6 лет каторжных работ и в февр. 1827 отправлен в Читин. острог. В авг. 1830, во время перехода в Петровский Завод, соединился с женой; в 1832 вышел на поселение в г. Курган. В 1837 определен рядовым в Кавк. корпус; по прибытии в Тифлис зачислен в Мингрел. егер. полк, а в янв. 1838 переведен в 3-й линейный батальон (Пятигорск). В нач. 1839 уволен по болезни с дозволением безвыездно проживать (под строгим надзором) в имении брата Большая Солдина, близ Нарвы. В 1855 разрешено переехать в Изюм. у. к старшему сыну (имел 5 сыновей и двух дочерей). По амнистии 1856 восстановлен в прежних правах.

После 1861 жил в имении Каменка Изюм. у., активно занимаясь обществ. деятельностью: учительствовал в школе, основал крест. банк, 6 лет состоял мировым посредником Изюм. у.; еще в 1858 составил проект крест. реформы, основываясь на опыте земельной реформы, проведенной в Остзейском крае в 1813–16 велением Александра I (см. письмо к И.И. Пущину – ГИМ, ф. 282, д. 292).

После амнистии часто публиковал полемич. и мемуарные записки, а также некрологи-воспоминания, фактологически весьма ценные: **«Некролог ⟨Е.П. Оболенскому⟩»** («День», 1865, № 18), **«Н.Н. Раевский»** (РС, 1873, № 3); **«Е.А. Бестужева»** (РС, 1874, № 3); **«И.А. Анненков. 27 янв. 1878»** (РС, 1878, № 7), **«Декабристы»** (по поводу восп. декабриста А.П. Беляева) (РС, 1881, № 2), **«П.И. Фаленберг»** (РС, 1883, № 6), **«М.Н. Муравьев и его участие в тайном обществе 1816–1821»**, **«Декабристы на Кавказе в 1826–1850»**, **«П.И. Пестель»** (РС, 1884, № 1, 2, 5).

Наиб. ценное лит. и ист. сочинение Р. – **«Записки декабриста»**, над к-рыми он работал (с перерывами) с 1828 и до самой смерти (подробнее о творч. истории и публикации см. в изд. 1984).

Писал по-русски, т.к. в годы пребывания в Сибири почти разучился говорить по-немецки. Первые отрывки из перевед. и сокр. варианта анонимно появились в лейпцигском ж. «Grenzboten» в 1868. В 1869 1-я часть сокр. варианта анонимно вышла в Лейпциге отд. изданием, вызвав широкий обществ. резонанс за границей и в России. Фрагмент из нее на рус. яз. опубликован в «Бирж. вед.» (1868, 11, 16 окт.). В 1869 М.М. *Стасюлевич* поместил в «Вест. Европы» (№ 10) ст. «Мемуары прошлого времени 1825–1839» с подробным изложением и цитированием записок Р.

Полностью (ч. 1–3) в рус. оригинале «Записки» опубл. в Лейпциге в 1870; отредактиров. и сокр. фрагменты из них печатались в 1876 в «Отеч. зап.» (№ 2, 5, 8–11). В близкой ред. издавались затем внуком Р. – Л.Е. Розеном («Одиссея недавних дней: в ссылку», М., 1899; «В ссылку: записки декабриста», М., 1900). Полное изд. в России вышло в 1907 (СПб.; подготовлено П.Е. Щёголевым на основе лейпцигского изд.; рец.: М. К-в – «Былое», 1907, № 2; ВЕ, 1907, № 3; РБ, 1908, № 1). Рукописи записок, как и большинства др. соч. Р. (кроме части писем), в наст. время утрачены.

Самая известная и исторически ценная 1-я ч. «Записок» (1800–1839) – наиб. автобиографичная, картинно и красочно изображающая ист. события, участником или очевидцем к-рых довелось стать автору (Семёновская история 1820, петерб. наводнение 1824 и, конечно, 14 дек. 1825), и включающая немало интересных характеристик декабристов (П.И. Пестеля, С.И. Муравьёва-Апостола, Н.А. *Бестужева*, Е.П. *Оболенского*, М.С. *Лунина*, А.П. Юшневского) и видных современников: прот. А.А. Самборского (законоучителя имп. Александра I и друга М.М. Сперанского), В. Малиновского и его сына Ивана, И.В. Васильчикова, вел. князей Михаила и Константина Павловичей.

Среди декабрист. мемуаров «Записки» Р. отличает насыщенность подробностями обихода и бытовой культуры (воен. учения, казарменный досуг, офицерские развлечения и «словечки», модные романсы), конкретикой следственных и судебных процессов, тюремного и острожного режима в сочетании с психол. характеристиками и описанием манер друзей и соратников, подсудимых и судей, стражи и арестантов; немало также в 1-й части детальных сведений о занятиях и образе жизни сибиряков и жителей Кавказа. Однако «натурные» зарисовки, познават. сведения и описат. подробности вплетены в живое автобиогр. повествование, окрашенное доброжелат. интонацией, юмором (изредка – сдержанной иронией), и в итоге естественно слагается целостный социально-психол. портрет рассказчика – молодого дворянина 20-х гг. и «рядового декабриста».

Во 2-й и 3-й частях Р. выступает как историк и публицист: они включают ист. очерк Эстляндии, характеристику России в царствование Николая I, описание эпохи реформ 1860-х гг. Их ведущий мотив – защита остзейцев от обвинений их рус. печатью 60-х гг. в сепаратизме. «Сильно развитый... принцип самоуправления» прибалт. губерний «все еще», полагает Р., обеспечивает «значительное превосходство» остзейских порядков над общерусскими. Но, отстаивая «самоуправление», Р. не находил в нем опасности полит. сепаратизма и охотно допускал использование в Прибалтике рус. опыта и традиций (отстаивая вместе с тем право прибалтов на свои языки и приверженность к лютеранству – «Записки», 1907, с. 320). (Те же сюжеты затронуты в записке Р. **«Частное мнение эстляндского помещика по делу общественному»** – РА, 1885, кн. 1.)

«Записки декабриста» имели «разноголосый» обществ. отклик; к ним проявили интерес Н.А. Некрасов и Л.Н. Толстой; Н.С. Лесков, владея экземпляром лейпцигского изд., рекомендовал читать их 14-летнему сыну; П.А.

Вяземский писал П. И. Бартеневу в 1876: «Книга Р. ...едва ли не лучший рассказ из всех известных рассказов действователей той эпохи» (Летописи, кн. 3, 1938, с. 493). Однако оставшиеся в живых декабристы встретили их довольно критически. П. Н. Свистунов, обстоятельно разбирая «Записки» (в т. ч. исправляя фактич. ошибки), негодовал: «Упорная защита средневековых сословных привилегий нашей Балтийской окраины, равно и отчуждение (м. б. и не сознательное) от великой рус. семьи изобличают в сочинителе человека вовсе чуждого по духу обществу... декабристов» («Несколько замечаний по поводу новейших книг и статей о событии 14 дек. и о декабристах» — РА, 1870, кн. 2—3, стб. 1642). С его суждениями сходны отзывы В. С. Толстого (Воспоминания — в кн.: Декабристы. Новые мат-лы, М., 1955), М. А. Бестужева (Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951, с. 469) и М. И. Муравьёва-Апостола в письме 1876 к А. П. Созанович («Я не воображал, что балтийский вопрос мог существовать между нами. Между товарищами в Чите, в Петровском и Забайкальском заводе, трое только могли ему сообщить верные сведения о начале и о ходе Тайного Союза [С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, Н. М. Муравьёв]... ему следовало... к ним обратиться... Записки [Якушкина] несравненно удовлетворительнее, чем барона»; см. в ст.: Бокова В., Неизв. восп. о декабристах. — «Лит. журнал», Л., [1992], с. 155—56).

Р. составил также генеалогич. **«Очерк фамильной истории баронов фон Розен... 992—1876»** (СПб., 1876; рец.: НВ, 1876, 13 нояб.), подготовил к изд. мемуары отца (Розен Н. Е., Шесть десятилетий моей жизни, или Мой 61-й год рождения, посвященный моим детям и друзьям, Рига, 1877, на нем. яз.) и «Полное собрание стихотворений» А. И. Одоевского (СПб., 1883).

Изд.: Зап. декабриста, Иркутск, 1984; СПб., 2007 (ук.; вступ. ст. Г. А. Невелева); То же. — В кн.: Мемуары декабристов, М., 1988.

Письма: А. Ф. фон Бригену («Лит. вест.», 1901, № 4); Г. П. Данилевскому от 18 янв. 1863 (РС, 1904, № 6); А. Х. Бенкендорфу и Николаю I (МГ, 1908, № 11); И. В. Малиновскому (ГМ, 1915, № 7—8); Н. А. Некрасову (и от него: «Архив села Карабихи», М., 1916); М. А. Назимову (РЛ, 1962, № 2); И. И. Пущину от 14 дек. 1858 («Наука и жизнь», 1974, № 10).

Лит.: Герцен, XXX (ук.); Беляев А. П., Восп. декабриста о пережитом и перечувствованном, СПб., 1882; его же, [Заметка о статье барона Р. «Декабристы»]. — РС, 1881, № 2; Сатин Н. М., Из восп. — В кн.: Почин, М., 1895; Декабристы. Мат-лы для характеристики, М., 1907 (под ред. П. М. Головачёва); Декабристы на каторге и в ссылке, М., 1925; Давыдов М., Восп. о М. А. Бестужеве и его семье. — В кн.: Тайные общества в России в нач. XIX столетия, М., 1926; Свободин А., Первая колония декабристов в Кургане. — В кн.: На земле курганской. Лит.-худож. сб-к, № 4, Курган, 1956; Волк С. С., Ист. взгляды декабристов, М.—Л., 1958; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 68—69; Исаков С. Г., «Записки декабриста» Р. и полемика по остзейскому вопросу. — «Уч. зап. ТГУ», в. 164, 1965; Лорер Н. И., Зап. декабриста, 2-е изд., Иркутск, 1984 (ук.); ЛН, т. 4—6, с. 374, 378, 402, 403, 556; т. 45—46, с. 92, 93, 117, 219, 493, 756—58; т. 58, 59, 60, кн. 1—2 (ук.); Barratt G., The Rebel on the Bridge: A life of Decembrist baron A. Rozen (1800—84), L., 1975 (bibliography). ♦ Некрологи, 1884: РС, № 4, 6 (М. И. Семевский); НВ, 2 и 10 мая; ИВ, № 7. РБС; Брокгауз; Языков; Восстание декабристов, т. 15; Ченцов; Движение декабристов; Декабристы; Лерм. энц.

Архивы: ГАРФ, ф. 109, 1-я эксп. 1826, д. 61, ч. 88; ИРЛИ, ф. 606, № 21 (письма Е. П. Оболенскому); РГАЛИ, Фемелиди; ЗапГБЛ, в. 28. *В. М. Бокова.*

РÓЗЕН Егор (Георгий) Фёдорович, барон [16(28).12.1800, Ревель — 23.2(6.3).1860, Петербург; похоронен на Малоохтин. кладб.; в 1944 прах перезахоронен в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской лавры], поэт, драматург, критик. Выходец из

остзейской семьи; родной язык — немецкий. Получил дом. образование, преим. классическое; пополняя его чтением, приобрел широкие сведения в истории, философии (древней и новой, до И. Канта и И. Г. Фихте), антич. и зап.-европ. (особенно нем.) лит-рах. Любимейшие поэты — Вергилий и Гораций; в юности писал лат. стихи. В 1819 поступил в Елизаветград. гусарский полк корнетом и начал усиленно изучать рус. язык и лит-ру; в письме к Ф. Н. *Глинке* (1829) вспоминал: «ревностное изучение труднейшего языка для меня услаждалось таинственною красотою Ваших произведений» (Поэты 1820—1830, т. 1, с. 551). Служа на Дону и Волге, проникся интересом и симпатией к рус. нар. быту. С 1825 в моск. ж-лах появляются его стихи, отражающие, в частности, лит. впечатления от «Кавказского пленника» А. С. Пушкина и «Эды» Е. А. Баратынского: **«Черкешенка Пушкина»** (ДЖ, 1825, № 17), **«Дева гор»** (МТ, 1826, № 5), **«К певцу Эды»** (МТ, 1826, № 16). В 1827—28 в Москве знакомится с кругом любомудров и печатается в «Моск. вест.»: **«Лето жизни»** (1827, № 24; 2-я ред. — ж. «Гирланда», 1831, № 2).

В лит. кругах отношение к Р. было поощрительным и отчасти снисходительным, как к даровитому, но все же чужеязычному поэту; так, В. П. Титов именует его «германо-русским пиитой» (письмо М. П. Погодину и С. П. Шевырёву 8 июля 1828 — ЛН, т. 16/18, с. 699); позднее Шевырёв свидетельствовал, что «Моск. вест.» «неохотно» помещал его стих. («Москв.», 1848, № 1, с. 109); в 1829 О. М. Сомов сообщал ссыльному Глинке, что Р. «подает большие поэтич. надежды: вы бы подивились, слушая его остзейское коверкание рус. слов в разговоре и чтении; но в поэзии его язык чист, и промахов встречается очень мало» (10 апр. 1829 — РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 397, л. 1 — 1 об.). В рец. на первые отдельные публ. Р.: **«Три стихотворения»** (М., 1828), **«„Дева семи ангелов" и „Тайна"»** (СПб., 1829) Сомов хвалил замысел, язык и стихи («последние тем замечательнее», что Р. «уже в совершенных летах начал заниматься русским языком» и преодолел его трудности «весьма счастливо» — «СЦ на 1830», с. 71).

Выйдя в 1828 в отставку и обосновавшись в Петербурге, Р. в февр. 1829 через Шевырёва знакомится с Пушкиным и входит в круг А. А. Дельвига; печатается в «Сев. цветах» и «Лит. газете»: **«Упрек», «Элегия», «Гелиос»** (1830, 30 июня, 20 июля, 18 окт.). Его стихи находят поддержку у П. А. Вяземского («замечательное дарование» — из письма к И. И. Дмитриеву 23 дек. 1833 — РА, 1868, кн. 1—2, стб. 636) и у Пушкина: по восп. Р., тот настойчиво рекомендовал ему заниматься лирич. поэзией, отмечая как раз те тенденции его творчества, к-рые не совпадали с пушкинскими; так, в связи со стих. **«Три символа»** (альм. «Альциона на 1833», СПб., 1833) Пушкин говорил Р., что тот «живо напоминает Шиллера, не будучи подражателем» (РА, 1878, кн. 2, с. 48). Р. точно уловил особенность лит. позиции Пушкина, в нач. 1830-х гг. более всего опасавшегося эпигонства (ср. его критич. отзывы о М. Д. *Деларю* и А. И. *Подолинском*) и извинявшего стилистич. несовершенства ориг. поэтов. Лирика Р. тяготеет к нем. преромантич. поэзии; восприняв учение Ф. Шиллера о независимости эстетич. категорий от нравственных, Р., однако, не избавился от морализма и дидактич. аллегоризма. Поэтика стихов Р. предвосхищает романтич. лирику 1830-х гг. (в т. ч. В. Г. *Бене-*

диктова, к-рого, наряду с Подолинским, он высоко ценил): их отличает тот же декламационно-риторич. характер, сочетание разнородных лексич. сфер, наклонность к словесно-образному каламбуру (**«Тоска по юности»** — МТ, 1826, № 15; **«Мертвая красавица»** — альм. «Царское Село на 1830», СПб., 1829). Р. разрабатывает популярные в 1830-е гг. мотивы и темы, в т.ч. безумия поэта — **«Видение Тасса»** (МТ, 1828, № 16), «естественного человека», скованного узами «света» и цивилизации — **«Пастуший рог в Петербурге»** («СЦ на 1832»; одобрено Пушкиным и Н.И. Гнедичем — см.: РА, 1878, кн. 2, с. 48). Его стихи перегружены ист. реалиями и ассоциациями — от древнего мира до средневековья; его попытка создать моралистич. балладу на темы прибалт. истории (**«Казнь отца в сыне»**; **«Эсты под Беверином»** — «Альциона на 1833») оказывается малоудачной. В 1828—29 систематически выступает в ревельской газ. «Эстона» («Esthona»), публикуя переводы на нем. язык из Пушкина (стихи, «Бахчисарайский фонтан», сцены из «Бориса Годунова»), Дельвига, И.И. Козлова, а также перевод ст. И.В. Киреевского «Нечто о характере поэзии Пушкина». Одновременно обращается к опыту ориг. образцов романтич. поэмы байронич. типа, с религ.-моралистич., психол. («Дева семи ангелов», «Тайна») и ист. содержанием.

Особое место в творчестве Р. занимает рус. фольк. тема; отвергая «простонародность» (характерно его противопоставление исконно фольк. песням песен Дельвига как образца «народного», возвысившегося до иск-ва), Р., однако, ищет в рус. крестьянстве патриархальных нравов, христ. чувств и смирения, а также этич. понятий и представлений, близких естеств. началам человеч. общества. Он стремится создать «рус. идиллию» (**«Родник»** — СО, 1843, № 3), стилизует нар. песню, пишет «нар. рассказы» в стихах (**«Домовой. Новоселье»**, СПб., 1833).

Критич. отзыв Дельвига (ЛГ, 1830, 2 дек.; другой, более жесткий, иронич. отклик см.: «Телескоп», 1831, № 1) на поэму Р. **«Рождение Иоанна Грозного»** (СПб., 1830) стал причиной их разрыва «после очень близких отношений» (Дельвиг А.И., Полвека рус. жизни, т. 1, М.—Л., 1930, с. 55). В это время Р. печатается в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1831—32, в т.ч. анонимно и под пародийным псевд. Ксенократ Луговой, прозрачно намекающим на Кс. Полевого, — см.: РНБ, ф. 831, ценз. мат-лы, т. 5, л. 170), «Сев. Меркурии» и «Гирланде» (1831), «С.-Петерб. вест.» (1831), выступает как издатель альманахов «Царское Село» (1830; совм. с Н.М. *Коншиным*), «Альциона» (1831—33), где, помимо стихов, помещает и прозу [**«Константин Левен»**, 1831; **«Очистительная жертва»**, 1832; **«Зеркало старушки»**, 1833; нек-рые произв. под псевд. Колыванов (см.: письмо Подолинскому 22 янв. 1832 — РГБ, ф. 232, к. 3, № 32)]. Расхождение с пушкин. кругом было недолговременным; сразу после смерти Дельвига Р. поместил в «Лит. газ.» стих. **«Тени друга»** со скорбно-покаянными нотами («Простираю к небесам / Примирительную руку!» — 1831, 1 мая).

С самим Пушкиным у Р. установились тесные отношения. В 1830—31 он перевел на нем. яз., помимо стихов Пушкина, сцену из «Бориса Годунова» с рукописи (напечатана в изд.: «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands», 1833, т. 1; сцена перепечатана в обратном пер. А. Савицкого с изложением сопроводит. ст. Р. — ЛПРИ, 1834, 6, 10 янв.), опубликовав фрагменты, не вошедшие в печатный текст трагедии (см.: Пушкин, VII, 432—33; прим. Г.О. Винокура). По сообщению Р., перевод заслужил «восторженную благодарность» Пушкина и «хвалу Жуковского». В отличие от большинства критиков, сдержанно принявших трагедию Пушкина, Р. оценивал ее как шедевр, «творец коего во времена Петрарки и Тасса был бы удостоен торжественного в Капитолии коронования» (письмо к Шевырёву 19 июля 1831 — РА, 1878, кн. 2, с. 47). Восторженное отношение к «Борису Годунову» выразилось и в рец. Р. на 3-ю ч. «Стихотворений А. Пушкина», где он также отметил как особое достижение поэта трагедию «Моцарт и Сальери» и «Сказку о царе Салтане» (СП, 1832, 7 апр.); в рецензии же на «Историю Пугачева» очень высоко оценил метод Пушкина-историка (СП, 1835, 18 февр.). Со своей стороны, Пушкин дал для «Альционы» «Пир во время чумы» и намеревался при переизд. «Бориса Годунова» написать теоретич. предисл. в форме письма к Р. К Пушкину Р. сохранял пост. лит. и личную привязанность.

Другие его лит. взаимоотношения отличались крайней сложностью и неустойчивостью, что в немалой степени объяснялось болезненным самолюбием Р. По восп. В.П. *Бурнашева*, в нач. 1830-х гг. он «постоянно воевал» с Н.А. Полевым, с к-рым ранее сотрудничал (ср. статью Р. **«Нечто о „Московском телеграфе“»** — СО и СА, 1832, № 10), настороженно относился к Ф.В. Булгарину, к-рого, однако, отделял от Н.И. Греча (РВ, 1871, № 9, с. 265—71; № 10, с. 606, 636; № 11, с. 142—49, 166). В нач. 1834 порвал едва завязавшиеся связи с О.И. Сенковским, поставившим Н.В. Кукольника «несравненно выше» в отзыве на трагедию Р. «Россия и Баторий» (БдЧ, 1834, т. 1; см. об этом: Никитенко, I, 132; весьма положит. отклик на трагедию, с общей высокой оценкой творчества Р., см.: СП, 1834, 11, 12 янв.; подпись Н.К⟨укольник?⟩).

В 1831 возвратился на воен. службу и состоял при дежурстве Гл. штаба при П.А. Клейнмихеле (до 1834). Материальная неустроенность заставляет, однако, искать лит. заработка в самых разнообразных, подчас враждующих изд.: у А.Ф. *Воейкова* и одновременно в «Сев. пчеле» и «Сыне отечества» Греча и Булгарина, где в 1832—35 печатал сцены из неск. трагедий: **«Россия и Баторий»** (отд. изд. — СПб., 1833), **«Петр Басманов»** (отд. изд. — СПб., 1835), **«Дочь Иоанна III»** (отд. изд. — СПб., 1835; ее считал своим лучшим драм. произв. — см.: Никитенко, I, 202). В 1841 задумал трагедию о Петре I и царевиче Алексее (Барсуков, IV, 14—15).

Драма «Россия и Баторий» вызвала одобрение имп. Николая, но не могла быть представлена на сцене, т.к. центр. место в ней занимал рус. царь. По пожеланию императора и при консультации и частичном участии Жуковского (см.: письмо Вяземского И.И. Дмитриеву от 23 дек. 1833 — РА, 1868, кн. 1—2, стб. 635; Бычков И., Бумаги В.А. Жуковского, СПб., 1887, с. 80; письмо драматурга Жуковскому 4 февр. 1834 — РС, 1903, № 8, с. 455) Р. создал весьма переработ. сценич. вариант — трагедию в 5 действиях **«Осада Пскова»** (СПб., 1834; поздняя ред. ее **«Князья Курбские»**, СПб., 1857).

От трагедии хотели, «чтобы она произвела хорошее впечатление на дух народный» (Никитенко, I, 132), однако пьеса не имела успеха и сошла со сцены после 3-го представления (см.: ИРДТ, т. 3; ср. мнение Р. в ст. **«Драматические судьбы князей Курбских»** — СП, 1858, 16 янв.). Сдержанную рец. на драму и антикритику самого Р. (СП, 1834, 14 окт.; приб. от 1 и 24 окт.) продолжила полемика в той же газ.: В. В. В. ⟨В. М. Строев⟩ отметил промахи в драматургич. замысле и построении, ошибки в языке (17 нояб.), а Р. ответил ст. **«Нечто о нынешней критике»** (22 нояб.).

Ист. трагедии — центр. часть лит. наследия Р. Все они посвящены эпохе становления рус. государственности (XV—XVII вв.) как времени трагич. конфликтов и трагич. характеров, наделенных чертами органич. двойственности: так, Иван Грозный — «муж крайностей, величествен-

ный грешник», «и свет, и тьма, и благ, и зол избранник»; Курбский — «светлый муж с темною судьбою», воплощение добродетелей, рус. патриот и одновременно изменник, поднявший меч на отечество.

В основе характерологии лежит, в сущности, классицистический конфликт чувства и долга, и долг является этич. доминантой; логика поведения гл. персонажей направляется формулой: «Чем выше долг людской, тем холодней, / Но тем и выше он, и ближе к Богу» («Осада Пскова», д. III, явление 5). Такова определяющая идея в построении, напр., драмы «Осада Пскова», где противниками оказываются Курбский и его сын, оставленный им в России, воспитанный под именем кн. Прозоровского и ставший любимым военачальником Грозного (биография полностью вымышлена); над обоими тяготеет страх преступления (отце- и сыноубийства). Разрешение коллизии — «самоустранение»: чтобы не изменить чести и долгу, оба они вынуждены отказаться от света, уйдя в монастырь.

Трагедии Р. отмечены печатью офиц. народности. Вслед за Н. М. Карамзиным он делает особый акцент на патриотизме русских и приверженности их к самодержавию, даже в его аномальных, тиранич. проявлениях. Поэтому «мучитель» Грозный в борьбе с внешним врагом находит опору в рус. войске, в то время как гуманный, рыцарственный и просвещ. правитель Стефан Баторий терпит неудачу: его усилия сводятся на нет и мужеством противника, и своекорыстными интригами и раздорами шляхты.

При всей консервативности идеологич. установок Р. худож., социальная и психол. проблематика его трагедий значительно сложнее, чем в ист. драмах др. авторов 1830-х гг.; не случаен интерес к ним Пушкина, записавшего в дневнике 2 апр. 1834: «Кукольник пишет Ляпунова. Хомяков тоже. Ни тот, ни другой не напишут хорошей трагедии. Барон Розен имеет более таланта» (XII, 323; ср. также: Пушкин в восп., 1974, т. 2, с. 279—81).

В нач. 1835 Жуковский предложил Р. в качестве либреттиста М. И. *Глинке*, начавшему работу над оперой «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). По восп. дочери Р., Николай I выразил желание, чтобы Р. создал либретто оперы «в народном духе», хотя «сам барон не хотел и не думал попасть в либреттисты» (см. в ст.: Иванов М., Муз. наброски. — НВ, 1900, 18 дек.).

Работа началась при участии Жуковского (вскоре полностью передоверившего ее Р.) и В. Ф. Одоевского, весьма высоко отзывавшегося об иск-ве поэта, вынужденного решать чрезвычайно сложные технич. задачи, в т. ч. писать в заданной изначально метрич. схеме (Одоевский В. Ф., Муз.-лит. наследие, М., 1956, с. 120—21 и ук.). Критичнее относился к работе либреттиста Глинка, отмечавший стилистич. какофонию стихов, к-рые автор защищал с редким «упрямством» (Глинка М. И., Записки, М., 1988, с. 65); тем не менее их сотрудничество продолжалось почти до окончания оперы; разрыв произошел, когда Глинка заканчивал партитуру и дополнения и нек-рые изменения текста сделали Кукольник и сам композитор (Гозенпуд А. А., Рус. оперный театр 19 в., Л., 1969, с. 42 и ук.). А. Я. Панаева, видевшая Р. на репетициях, оставила его словесный портрет: «тип немца, высокий, неподвижный, с маленькой головой, с прилизанными светлыми волосами и светлыми голубоватыми глазами, имевшими какое-то умильное выражение»; подобно И. И. Панаеву и Глинке, мемуаристка сообщила, что он «упивался» своими стихами (Панаева, с. 65; см. также с. 423). Как и трагедии Р., либретто «Жизни за царя» оказалось шире отводившейся ему роли худож. официоза. (О роли Р. см. также *Лит.* при ст. М. И. *Глинка*.)

В 1835—40 — личный секр. при наследнике, вел. кн. Александре Николаевиче (в 1840 — коллеж. ас.). Лит. работу, однако, не оставляет, участвует в «Совр.» Пушкина: ст. **«О рифме»** — к обоснованию безрифм. стиха (1836, т. 1), сцена из трагедии «Дочь Иоанна III» (т. 2). Смерть Пушкина глубоко потрясла Р.; памяти поэта он посвятил стих. **«Могила Пушкина»** (СО, 1847, № 3) и **«Эврипид»** (ЛГ, 1846, № 1), где указал на конфликт с двором как причину гибели поэта (Лернер Н., Рассказы о Пушкине, Л., 1929, с. 199—203); какие-то стихи читал в день его похорон (восп. В. П. Бурнашева — РА, 1872, кн. 3, стб. 1814—15).

В кон. 1830-х гг. возобновил сотрудничество с Воейковым и ненадолго сблизился с А. А. Краевским; И. Панаев вспоминал о его критич. нападках на драматургию Н. Кукольника, игру В. А. Каратыгина и пост. разговорах о своем драматургич. призвании (Панаев, ук.; ср. отзывы Р. о Кукольнике — РС, 1901, № 2, с. 392). В 1838—39 в свите наследника (где был и Жуковский) совершил заграничное путешествие; встречался в Риме с Н. В. Гоголем. Результатом путешествия явилась серия путевых очерков и стихов в «Сев. пчеле» (**«Лейпциг. Из путевых записок»** — 1839, 21, 22 марта), «Сыне отечества» [стих. **«Встреча в Эгерском замке»** (1842, № 4), очерки: **«Первая прогулка по Риму»** (1842, № 7), **«Ватиканский собор»** (1844, № 6), **«Поездка на дачу Горация»** (1847, № 1), **«Прогулка по Рейну»** (1848, № 2, 11), **«Путешествие по Швейцарии»** (1849, № 9), **«Римский пилигрим»** (1849, № 10)] и др. изданиях [**«Окрестности Женевского озера»** (ЛГ, 1842, 29 марта), **«Колизей, древний театр римлян...»** («Пантеон», 1840, ч. 1, кн. 1)]. Очерки Р. стали заметным явлением в рус. «лит-ре путешествий» 1840-х гг.; дорожные впечатления сочетаются в них с живо воссозданными картинами ист. прошлого, в т. ч. средневековья, античности (см. «Поездка на дачу Горация»), критич. экскурсами, автобиогр. отступлениями, придающими повествованию личностный, порой лирич. характер.

В 1840 вышел в отставку с ничтожным пенсионом в 400 руб.; Жуковский хлопотал перед вел. князем об увеличении суммы («этого достаточно, чтобы в первую треть года не умереть с голоду» — РА, 1883, кн. 2, с. XXXIX). По восп. родных, с нач. 1840-х гг. жил затворником на своей небольшой даче в Кушелёвке, занимаясь лит-рой и воспитывая детей брата и собственных (НВ, 1900, 18 дек.). Нужда заставляла, как и ранее, искать лит. заработки; он устанавливает связи с «Пантеоном...» и «Лит. газ.» Ф. А. Кони (письма к Кони — РА, 1911, кн. 3) и с «Сыном отечества»; в 1849 выполняет функции редактора, но уже через неск. месяцев вынужден передать их В. Р. *Зотову* (см. ст. К. П. *Масальский*; Зотов В. Р., Из восп. — ИВ, 1890, № 6, с. 558; Грот и Плетнев, ук.). В «Сыне отечества» систематически печатал критич. статьи, в т. ч. о переложении др.-инд. эпоса «Наль и Дамаянти» Жуковским (1844, № 2) и о «Воспоминаниях» Булгарина (1847, № 3, 4; 1848, № 11) — с защитой Булгарина от нападок прессы и признанием его значит. роли в рус. лит-ре; в результате их сближения Булгарин предложил Р. вести критич. отдел в «Сев. пчеле» (см. письма Р. к Булгарину 1848—53 — РС, 1901, № 2).

Подход Р. к лит. явлениям обусловлен его концепцией ист. развития рус. об-ва, совместившей элементы славянофильства и западничества: как и славянофилы, он усматривал в рус. народе нравств. и интеллектуальные потенции, дающие ему преимущество перед др. этносами; подобно западникам, в реформах Петра I видел мощное позитивное, цивилизующее начало. Р. решительно отрицал славянофильский тезис о разрыве между верхними слоями общества и народом, видя их разницу лишь в уровне просвещенности, распространяющейся постепенно. Ценность лит. эпох и наследия отд. писателей определялась для него мерой сочетания в них просвещенности и нар. начал; так, творчество А. А. Бестужева — воплощение «оригинальности и гениальности» нар. духа, но отмеченное печатью «дуализма», разлада между индивидуальным талантом и свойственным его эпохе невысоким

уровнем просвещения (СО, 1848, № 4). Образцом гармонич. сочетания «народного» и «просвещенного» явилось позднее творчество Пушкина. В применении к конкретным лит. феноменам концепция Р., проводимая с догматич. последовательностью, обнаруживала жесткий нормативизм и консервативность, что ясно сказалось в оценке им творчества М. Ю. Лермонтова и Гоголя.

Признавая за Лермонтовым индивидуальные достоинства и объявив «замечательными» «Мцыри» и «Песню про царя Ивана Васильевича...», Р. отверг «направление» его поэзии как «нехудожественное», проникнутое байронизмом, горькой рефлексией, а потому — «искусственное» и бесплодное для рус. лит-ры; дарование Лермонтова не успело созреть и преодолеть подражательность (**«О стихотворениях Лермонтова»** — СО, 1843, № 3; см. также: СО, 1849, № 1). Откликаясь на 2-е изд. «Мертвых душ» (1846) со специально составленным к нему предисл. автора, Р. определяет Гоголя как «кривое зеркало», в к-рое смотрится «неизящная, не чистая природа» (**«Поэма Н. В. Гоголя об Одиссее»** — СП, 1846, 14 авг.), а в ст. **«Ссылка на мертвых»** (СО, 1847, № 6) развернуто анализирует зрелое творчество Гоголя («Ревизор», «Нос», «Мертвые души», «Выбранные места из переписки с друзьями»), пытаясь доказать, что оно в своих основаниях противоречит нормам пушкин. эстетики, равно как и общим эстетич. нормам лит-ры. Одновременно нападал на сторонников и почитателей Гоголя, якобы взрастивших в нем убежденность в собств. гениальности. Мемуарная часть статьи содержала ценные фактич. сведения о Пушкине и лит. взаимоотношениях в пушкин. кругу (в частности, Пушкина и Гоголя); тонкая проницательность отд. наблюдений и выводов сочеталась в ней с тем же узким эстетич. догматизмом, авт. самомнением и нарушением лит. этикета, иногда выходившим за рамки лит. приличий (анализ статьи и вызванной ею полемики см.: Шенрок).

В 50-е гг. изредка печатался в «Сев. пчеле» (1853—54, 1856—60); выход в 1857 «Князей Курбских» был уже совершенным анахронизмом. В том же году выступил с историко-публиц. кн. **«Отъезжие поля»** (СПб.), где пытался подтвердить свои концепции материалом этногенеза; черпая ист., а гл. обр. «психологические» аргументы из Геродота, мифологии и др. антич. источников, выводил происхождение славян от скифов, слившихся с готами, что, с его т. з., определяет как ист. древность рус. народа, так и его особые воинские, личностные и нравств. качества. Публиц. трактат, несмотря на широкую начитанность автора, оказался совершенно дилетантским по методике анализа.

В 1859 подал мин. нар. просвещения просьбу о цензор. месте и был определен «из отставных» в Мин-во нар. просвещения; повторное ходатайство и обращение его к И. А. Гончарову (письмо от 28 нояб. 1859 — РС, 1911, № 3) заставили Гончарова охарактеризовать его как человека «совершенно полоумного»; однако в февр. 1860 Р. назначили чиновником особых поручений при Гл. управлении цензуры; рапорты его свидетельствуют о непонимании и неприятии им совр. лит-ры (Мазон А. А., Страничка из истории рус. цензуры в кон. 50-х гг. — Сб. в честь В. П. Бузескула, Х., 1914). По семейному преданию, Р. умер, держа в руках свою трагедию «Дочь Иоанна III»; после его смерти брат уничтожил весь архив как ненужный хлам.

Др. соч.: ром. «Сидонский» (СО, 1848, № 5, 6, 12), «Жизнь за царя» [Либретто оперы М. И. Глинки] (СПб., 1836), [Автобиография] (В кн.: Rozen G., Die Tochter Joann's III, St. Petersburg, 1841; рус. текст — в кн.: Розен А. Е., Очерк фамильной истории баронов фон Розен, СПб., 1876, с. 77—80).

Изд.: Баядера. (Индейская баллада). Из Гёте. — ЛН, т. 4—6, с. 666—68; [Стихи]. — В книгах: Поэты 1820—30, т. 1 (вступ. заметка и комм. В. Э. Вацуро); А.С. Пушкин в стихах рус. поэтов XIX в., М., 1974 (стих. «26 мая», «Могила Пушкина»); СЦ на 1832, М., 1980. [Статьи]. — В кн.: Рус. критич. лит-ра о произв. Н. В. Гоголя, ч. 3, М., 1896; Рус. критич. лит-ра о произв. А. С. Пушкина, 3-е изд., ч. 5, М., 1910; Рус. критич. лит-ра о произв. М. Ю. Лермонтова, 3-е изд., ч. 2, М., 1914 (сост. В. А. Зелинский). Ссылка на мертвых [отрывок]. — В кн.: Пушкин в восп., т. 2.

Лит.: Пушкин; Барсуков; Добролюбов (все — ук.); ОА, III, 660—66 и ук.; Плетнев, III, 556—57; Сенковский О. И., Собр. соч., т. 8, СПб., 1859, с. 3—28; Усов П. С., Из моих восп. — ИВ, 1882, № 1, с. 121—123; Арнольд Ю. К., Восп., в. 2, М., 1892, с. 182; Шенрок В., Отзывы современников о «Переписке с друзьями» Гоголя. — РС, 1894, № 11; его же, Мат-лы для биографии Гоголя, т. 3, М., 1895, с. 92—95; т. 4, М., 1897, с. 449, 463—65, 514, 699; Дневник Пушкина (1833—35), М.—П., 1923, с. 120—21 (под ред. и с объяснит. прим. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щёголева); Дневник А. С. Пушкина (1833—1835), М.—П., 1923, с. 339—44 (под ред. В. Ф. Саводника и М. Н. Сперанского); Исаков С. Г., О ливонской теме в рус. лит-ре 1820—1830-х гг. — «Уч. зап. ТГУ», в. 98, 1960, с. 179—80; его же, Ж-лы «Esthona» (1828—1830) и «Der Refraktor» (1836—1837) как пропагандисты рус. лит-ры. — Там же, в. 266, 1971, с. 26—34; Еремин М. П., Пушкин-публицист, М., 1963, с. 308—10; Иезуитова Р. В., Пушкин и эволюция романтич. лирики в кон. 20-х и в 30-х гг. — Пушкин. Иссл., т. 6, с. 79—81; Серман И. З., Пушкин и рус. ист. драма 1830-х гг. — Там же, с. 138—40; Богаевская К. П., Из забытых книг. — «Прометей», т. 10, М., 1974; Бонди С. М., О Пушкине. Статьи и иссл., М., 1978, с. 340—44; Горохова Р. М., Образ Тассо в рус. романтич. лит-ре. — В кн.: От романтизма к реализму..., Л., 1978, с. 164—165; Вацуро (I, ук.); Шарыпкин Д. М., Скандинав. лит-ра в России, Л., 1980; История рус. драматургии XVII — 1-й пол. XIX в., Л., 1982, с. 343—46 (ст. В. Э. Вацуро); Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986; Строганов М. В., Пушкин и Мадона. — В сб.: А. С. Пушкин. Проблемы творчества..., Калинин, 1987, с. 28—29; Эткинд Е. Г., Незамеченная книга Пушкина. — «Revue des études slaves», 1987, t. 59, fasc. 1—2, p. 204—09; Мир Пушкина. Фамильные бумаги Пушкиных — Ганнибалов, т. 1. Письма Н. О. и С. Л. Пушкиных к их дочери О. С. Павлищевой. 1828—1835, СПб., 1993 (ук. в т. 2); Вацуро В. Э., Зап. комментатора, СПб., 1994, с. 332—42; ЛН, т. 58 (ук.); ♦ Некролог: СП, 1860, 27 февр. Геннади; РБС; Брокгауз; Лерм. энц.; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИРДТ; Муратова (I, ук.); Масанов.

Архивы: СПб ГТБ (ценз. рукописи драм); РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 382 (письма Ф. Н. Глинке, 1829—31); ф. 195, оп. 1 (письма П. А. Вяземскому); ф. 236, оп. 1, № 127 (письма И. В. Киреевскому, 1832—33); ф. 88, оп. 1, № 41 (письма А. Ф. Воейкову, 1831); ИРЛИ, ф. 590, № 130 (письмо Н. И. Гречу, б. д.); РНБ, ф. 539, оп. 2, № 942 (письма В. Ф. Одоевскому, 1833—36); ф. 171, № 239 (письма В. П. Гаевскому, 1853).

В. Э. Вацуро.

РОЗЕНГЕ́ЙМ Михаил Павлович [19(31).7.1820, Петербург — 7(19).3.1887, там же; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], поэт, публицист. Из дворян. рода, начало к-рому положил во 2-й пол. 17 в. выходец из Дании. Сын чиновника горного

ведомства; четырех лет лишился отца. Воспитывался (с 1827) в 1-м кадет. корпусе (вместе с младшим братом Николаем); в 14 лет начал писать, в осн. шуточные стих. о товарищах и преподавателях, походные песни, одну из к-рых кадеты пели летом 1836 на походе в Петергофский лагерь. За нее Р. получил от наследника престола Александра Николаевича в подарок зол. часы с надписью. В числе преподавателей — В. Г. Плаксин, обративший на Р. внимание Н. А. Полевого, издателя ж. «Сын отечества», где появились первые публ. Р. — стих. **«Памятник Петра Великого»** (1838, № 7) в стиле газетной риторики («Какая фигура! Какая картина! / Он, кажется, мир вызывает на бой!») и **«Стансы»** (№ 9). После этих публикаций Р. познакомился с А. Ф. Воейковым и О. И. Сенковским, к-рый напечатал в «Б-ке для чтения» стих. **«Песня инвалида»** и **«Вакхическая песня»** (1839, т. 35).

В 1834 Р. лично познакомился с М. Ю. Лермонтовым, в кон. 1840 написал ему восторж. письмо о ром. «Герой нашего времени» и получил иронич. ответ (переписка не сохр.). Через своего родственника и товарища Лермонтова по л.-гв. Гусарскому полку З. К. Зотова Р. передал поэту стих. **«Мне грустно, не смешно...»** (1840). В изложении Зотова известен и ответ Лермонтова: «Передай от меня юноше спасибо, поклон и совет, пусть читает чаще мое „Не верь себе“» (Биогр. очерк в кн.: Розенгейм М. П., Стих., т. 1, 1889, с. XXI).

Во втором послании **«Лермонтову»** (1841; вернулось к автору из-за смерти адресата) Р. спорит со стих. Лермонтова «Не верь себе», воспринимая его как обращенное к себе, и эксплицирует взятые из стих. «Как часто, пестрою толпою окружен...» образы «железного стиха» и проч. Влияние Лермонтова в стихах Р. сказалось близостью нек-рых мотивов (гражд. скорбь о судьбе совр. поколения, тема Кавказа) и образов (напр., демона, поэта-подвижника). Р. следует манере Лермонтова в балладах («Русалка», «Ночной ездок»), простодушно заимствуя не только сюжет, но даже отд. строки и словосочетания. Памяти Лермонтова посвящено стих. **«У грота Лермонтова»** (кон. 70-х гг.). Включая послания к Лермонтову в свой сб-к в 1858, Р. тем самым проецировал старую полемику на ситуацию совр. спора с «нигилистами» (отзыв Д. Д. Минаева на эту «полемику» — РСл, 1861, № 1, с. 85). Стих. Р., связанные с Лермонтовым, перепечатаны в кн.: М. Ю. Лермонтов в рус. поэзии, М., 1914; см. также: Розанов И. Н., Лермонтов в поэзии его современников. — ЛН, т. 45—46.

В 1838 Р. выпущен из корпуса прапорщиком в полевую Конно-арт. 8-ю батарею: прослужил 10 лет в строю (в т. ч. три года на Кавказе; в 1844 — подпоручик, в 1847 — поручик); в 1854 назначен городничим в Белосток. В 1855 переведен в 17-ю арт. бригаду, в 1863 прикомандирован к Петерб. крепостной артиллерии. С 1840 по 1857 не печатается (в 1839—1840 нек-рые стих. Р., в т. ч. «Памятник», «Старый город», были отклонены цензурой; подробнее см.: Николаев), однако продолжает писать, и его стихи, в осн. гражданские, активно расходятся в списках [напр., о крепостном праве: «И продать их ничто не мешает, / И в солдаты отдать не в зачет, / И ничуть никого не смущает / Этот страшный вещей обиход...» («Вот куда довелось мне забраться!..», 1842)] и нередко приписываются более изв. поэтам (Лермонтову, Н. А. Некрасову, А. С. Хомякову, А. К. Толстому). Так, отрывок из стих. **«Дума»** («А годы несутся, а годы летят...») с чернового списка первонач. редакции был опубл. как пародия в 1851 в «Совр.» (№ 1, с. 81—82, б. п. — в фельетоне И. И. Панаева «Странный сон...»), а в 1856 в «Рус. вест.» (№ 14, с. 323—326) как лермонтовский (**«Лит. объяснение»** Р. о своем авторстве — СПбВед, 1859, 11 марта). И. А. Арсеньев напечатал **«На развалинах Севастополя»** («Петерб. газ.», 1869, 10 марта), приписав Хомякову. В первый посмертный сб-к Некрасова (1879) издатели включили **«Последнюю элегию»** Р. (видимо, из-за названия). Одной из причин подобных недоразумений было то, что Р. как поэт не имел яркого творч. лица, заимствовал, не всегда сознательно, темы, идеи, композицию своих произв. у наиб. почитаемых им поэтов.

С публикации сатирич. «элегии» **«Что ты вздыхаешь, читая газету?»** (РВ, 1858, т. 17, № 19; без ведома Р.) возобновляется его сотрудничество в разл. изд.: «Рус. старина», «Отеч. записки», «Б-ка для чтения», «Сын отечества», «Нар. чтение» (1861), «Дамский вест.» (1860), «Рус. речь» (1880—1881). Сатира Р., близкая по духу «обличит. лит-ре» (напр., цикл «Рус. элегии»), приносит ему известность и репутацию поэта-обличителя.

Так, Ф. Н. Глинка в послании Р. (1858) писал: «Дар поэта и пророка / Ты явил в своих стихах; / Став гонителем порока, / Обличителем в грехах. / Смел твой стих металлозвонкий. / В нем что слово — то урок. / От него в свои потемки / Уж не спрячется порок». Элегия «Плач откупщика» — по поводу возникших тогда в России об-в трезвости — была популярна до такой степени, что И. К. *Бабст* «подкрепил» ею «свои возражения какому-то господину, защищавшему откупа» (Добролюбов, VII, 430).

Сатира Р., касавшаяся обществ.-полит. вопросов, — злободневный отклик, ориентированный на интересы массового читателя, — всегда моралистична и подчеркнуто аполитична: по Р., зло не «в порядке вещей», не в «учреждениях» и «законах» («закон сам собою хорош»), а в людях («в народе самом затаилась беда») («Современная дума»). Обличая отеч. пороки («Как царевна в сказке, / Духом тьмы заклята, / Спишь ты, Русь святая, / Мертвым сном объята...»), Р. одновременно заявляет о своих верноподданнич. и патриотич. чувствах, противопоставляя царскую Россию «гнилому Западу» (стих. «1 января 1854 г.»).

Видимо, этим прежде всего объясняется высокая оценка поэзии Р., данная «Правительств. вест.» в рец. на 4-е посмертное изд. стих. Р., где его сатира противопоставлена «пессимистич. сатире Щедрина» и «либеральному балагурству сатирич. ж-лов» (1889, 6 окт.).

В 1858 выходит первый сб. **«Стихотворения»** (СПб.) под ред. друга Р., проф. Гельсингфорского ун-та О. Н. Шилля; б. ч. стихотворений (даже опубл. ранее) была отклонена цензурой. Р. не просто приобретает популярность (ж-лы — «Рус. вест.», «Светопись», «Лит. б-ка», «Дело», «Заря», «Русь» — еще активнее принимают его стихи к публикации), но становится почти символич. фигурой, олицетворяющей «обличит. лит-ру» и в нек-ром отношении эпоху в целом. В рец. К. А. Полевого Р. назван «Щедриным в стихах» (СП, 1858, 29 нояб., с. 1); рец. «С.-Петерб. вед.», отказывая Р. в собственно лит. даровании, увидел в его произв. «глубокую, неподдельную и просвещенную любовь к родине. Здесь их поэзия» (1858, 4 нояб., стб. 1413; б. п.). Ф. М. Достоевский в 1861 писал: «...громко звякнула лира Розенгейма; явились поэты, прозаики, и все обличительные. Явились такие поэты и прозаики, к-рые никогда не явились бы на свет, если б не было обличит. лит-ры» (Достоевский, XVIII, 60). Н. Ф. Щербина в эпиграмме 1859 («Жалки нам твои творенья...») уподобляет «стихоборзого» Р. легендарному В. К. Тредиаковскому. В 1864 появилось 2-е переработ. изд. «Стихотворений» (СПб., помещено лишь 30 из 76 стих. 1-го изд.); в 1882 — 3-е изд. (СПб.; положит. рец.: ВЕ, 1882, № 6), в к-рое включены ранее запрещ. произв. (в т. ч. полностью «На развалинах Севастополя»).

Сб-ки были встречены в основном отрицат. отзывами. Н. А. Добролюбов создал пародийную маску Конрада Лилиеншвагера («Совр.», 1858, № 11), впоследствии одну из самых продуктивных в его сатире.

Фамилия Лилиеншвагер (с нем. — шурин, деверь, зять лилии) образована по аналогии с фамилией Р. («дом розы»). Цитируя Р., Добролюбов тут же пародирует его, и комич. эффект рождается самим этим удвоением, как бы демонстрирующим процесс массового производства стихов. Для критика Р. — репрезентант всей «обличительной», т. е. бесполезной, лит-ры, а его стихи — излюбленный объект пародирования: в них очень удачно сочетались явная лит. вторичность и либеральная, враждебная Добролюбову, идеология.

Для эстетич. критики (⟨А. В. Дружинин⟩ — БдЧ, 1858, т. 152) стихи Р. оказались «удачным» примером худож. недоброкачественности тенденциозной лит-ры. Неумелость Р.-поэта, «отсутствие меры и вкуса, грубая прозаичность мысли и выражений» (НВ, 1882, 7 марта) — общий мотив многих рец. Так, Минаев отмечал «неопрятность» «клубничных» стихов изв. моралиста (РСл, 1864, № 6). Это впечатление «неприличности», производимое эротич. лирикой Р., обусловлено общей стилистич. особенностью его поэзии: эпигонской эклектичностью, порождающей комич. эффекты. Сам Р. с готовностью признавал худож. несовершенство своих произв., но при этом с гордостью утверждал, что оно не мешает обществ. признанию:

«Пускай же незвучен, негладок мой стих, / Он в русской душе отзовется». Тайна этого отзыва рус. души на стихотворение Р. объяснялась в рец. на 3-е изд.: в поэте «мы видим... выразителя тех скорбей, тех стремлений, какие наше общество пережило в течение полувека» («Век», 1882, № 3, с. 27).

Р. проявлял интерес к фольклору, перекладывал словацкие и укр. нар. песни (отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина: «прежде всего поражает какая-то худоскрываемая преднамеренность и желание во что бы то ни стало принизить себя до нар. понимания; поэтому речь не свободна, а сплошь испещрена всякого рода присловьями и выраженьицами» — V, 391). На стихи Р. написано неск. песен (в т. ч. «Далеко, далеко степь за Волгу ушла») и романсов (романс Р. М. Глиэра «Она пела...» и др.; подробнее см.: Песни рус. поэтов, т. 2).

В 60-х гг. Р. начинает заниматься журналистикой (публикации: «Голос», «Наше время», «Юридич. ж-л» и др.), пишет на разные темы — от конокрадства (в 1860–63 Р. — ред. ж. «Коннозаводство и охота») до внешней политики. В «Отеч. записках» ведет юмористич. обозр. **«Заметки праздношатающегося»** (1860, № 11, 12; 1861, № 1–12), посвященное «общественной жизни Петербурга».

По мнению Добролюбова, «„Праздношатающийся“ ... усиливался кропать стишки в подражание „Свистку“, ломая и смысл, и ударение, и размер подчас. От прошлого месяца, например, остались у нас в памяти два стиха: „Здесь мажет дом повешенный / На воздухе маляр“» (Добролюбов, VII, 510).

В 1860 А. А. Григорьев, стремясь возродить издание «Москвитянина», намеревался пригласить и Р., к-рого он назвал одним из «немногих совсем честных и одномысленных людей» (письмо А. А. Майкову от 24 окт. 1860 — ЛН, т. 86, с. 573; отзыв Р. — ОЗ, 1860, № 12; 1861, № 5, с. 19).

6 янв. 1863 появился первый номер «Занозы» (с подзаг.: «Журнал филос., экономич., социальный, ученый, литературный и всяких российских художеств и безобразий»), офиц. редактором к-рой стал Р. (при фактич. ред. И. А. Арсеньеве, изложившем председателю ценз. к-та программу издания как охранительную: «...смело бороться... с доморощенными коммунистами» — цит. по: Ямпольский И. Г., Из истории рус. сатирич. журналистики. — «Уч. зап. ЛГУ», № 76, в. 11, 1941, с. 127–65). Под особым прицелом «Занозы» был «Колокол», мат-лы к-рого пародировались в спец. рубрике «Невероятные слухи».

В числе сотрудников — В. В. Крестовский, Н. А. Лейкин, А. Ф. Иванов, Б. Н. Алмазов, Л. И. Пальмин, А. С. Гациский, Н. Ф. Щербина, П. Н. Горский, П. В. Быков, М. В. Воронов, А. И. Левитов, художники Н. В. Иевлев, Р. К. Жуковский, П. Ф. Борель, К. А. Трутовский, А. В. Богданов. Особенность «Занозы» — в обилии мат-лов, касающихся междунар. политики, в карикатурах на внешнеполитич. темы (в прил.), что было новинкой, т. к. до того они запрещались цензурой. «Заноза» полна насмешек над зап.-европ. странами, много места уделено датской войне 1864, бисмарковской политике объединения Германии, римскому вопросу, гражд. войне в Америке и преследованию негров, сложной сети междунар. противоречий и интриг. Резко оценивая политику зап.-европ. гос-в, «Заноза», лишь только дело касалось России, коренным образом меняла т. з. Показательны в этом смысле отклики «Занозы» на польское восстание 1863, к-рое рассматривалось как «домашнее дело России» (передовая статья в № 43 за 1864, с. 418) (иронич. отзыв о «Занозе» — Достоевский, XX, 59).

В «Занозе» Р. вел отд. публицистики и помещал сатирич. рассказы, немногочисл. стихи (**«Смена 1862–1863»** — 1863, № 1) и сцены; участвовал в полемике по поводу ром. «Что делать?» (1863, № 34), упрекая Чернышевского за то, что он строит «во сне... дворцы, когда наяву столько курных изб», но и защищая его от критиков-фарисеев, возмущавшихся «безнравственностью» сюжета; впрочем, «фарисейским» Р. здесь же называет и поведение левых публицистов, «добродетельных Ситниковых — к-рые очень обиделись, что Фет не позволяет мужикам безнаказанно травить полей его...». После закрытия ж-ла (1865) печатался в «Сев. пчеле», «Рус. инвалиде», «С.-Петерб. вед.» и др.; в 1866–1868 почти ежедневно в «Голосе»; вел внутр. обозр. в ж. «Рус. речь» (1879–82).

В 1866 Р. поступил в созданную в связи с военно-судебной реформой Военно-юридич. акад. и закончил ее в 1868. Как воен. юрист опубл. в 1878 **«Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого»** (СПб., за счет Воен. мин-ва; пр. Военно-ученого к-та, бриллиантовый перстень от Александра II) — первое серьезное ист. иссл. вопроса.

Р. доказал существование воен. суда в России до Петра I, проанализировав док-ты, впервые введенные им в науч. оборот: военно-уголовные уставы ген.-фельдмаршала Б. П. Шереметева («Уложение, или Право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам», 1702), «Краткий артикул» А. Д. Меншикова (1706), кодекс, изд. царем Михаилом Фёдоровичем («О статейной росписи пушкарей», 1621), и др. Впервые опубл. «Артикул корабельный» — первый морской устав Петра Великого (1706).

С 1869 — в чине подполковника — воен. судья Киев., с 1870 — Петерб. окружного суда (1872 — полковник, 1883 — ген.-майор). В 1871–81 — чл. Петерб. отд. слав. благотворит. об-ва. Содействовал учреждению ночлежных домов для бедных.

Женат на В. И. Усовой (В. Н. Никитин в «Восп.» оставил колоритное свидетельство о семье Р. — РС, 1906, № 10, с. 145); ей принадлежит биогр. очерк о Р., опубл. в посмертном собр. соч. Р. (СПб., 1889).

Р. скончался от разрыва сердца на вечере у И. П. Корнилова. На надгробном памятнике помещен отрывок из его стих. «Муза»: «Как пчелке дедушки Крылова, / С меня довольно и того, / Что есть в сотах родного слова / Хоть капля меда моего...»

Сын Р. — Пётр, штабс-капитан (1887), автор водевиля «Трагедия на кухне» (СПб., 1895, по мотивам нем. комедии Ф. Абта), комедий «Уголовное преступление» (СПб., 1901), «На артельных началах» (СПб., 1903), драм. представления «Быль на Волге про купецкого сына Акима Скворцова и про боярскую дочь, или Аким Скворцов» (СПб., 1900 — переделка поэмы Р. **«Повесть про куп. сына Акима...»**, СПб., 1861).

Изд.: Исключительный случай. (Рассказ). — В кн.: «Досуги Марса». Сб. трудов офицеров, в. 1, № 2, Саратов, 1888; Стихотворения, т. 1–2, 4-е изд., СПб., 1889; 7-е изд., СПб., [1914]; [Стихи]. — В кн.: Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс; вступ. ст., подг. текста и прим. И. Г. Ямпольского); Вольная рус. поэзия 18–19 вв., т. 2, Л., 1988 (БПбс); Песни и романсы.

Лит.: Достоевский (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); б. п., М. П. Розенгейм. Биогр. очерк. — РС, 1887, № 9; Бородкин М. М., Памяти Р. Его личность и поэзия. — В кн.: Протокол торжеств. собрания членов С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва от 14 февр. 1897, СПб., 1897; Гербель; Семевский; Капнист П. И., Очерк направления рус. лирич. поэзии с 1854 по 1864 год включительно. — Соч., т. 2, М., 1901, с. 401–05; Сальников А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики 19 столетия, СПб., 1904, с. 165–79; Розанов И. Н., Отзвуки Лермонтова. — В сб.: Венок М. Ю. Лермонтову, М.–П., 1914, с. 246–49; Николаев А. С., Задержанные цензурой стих. Р. и А. А. Голенищева-Кутузова. — КА, 1922, т. 1; Шестидесятые годы. Восп., Л., 1933, с. 149–51; Семенов Л., Кавказ в рус. дорев. поэзии. — «Альманах», № 1, Пятигорск, 1941, с. 238–39; Еголин А. М., Некрасов и поэты-демократы 60–80-х гг. 19 в., М., 1960, с. 216; Скатов Н. Н., Поэты некрасовской школы, Л., 1968, с. 161; Штакельберг Ю. И., К истории ж. «Заноза». — В кн.: Освободит. движение в России, в. 3, Саратов, 1973, с. 101–02; Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. журналы 1860-х гг., Л., 1973, с. 65–80; его же, Середина века. Очерки о рус. поэзии 1840–70-х гг., Л., 1974, с. 33–35; Гордон Я. И., Гейне в России (1870–1917), Душанбе, 1979, с. 129–30; Вильгельм А. Ф., Вильгельм К. А., Немцы в истории России: люди и события, М., 2003, с. 617–18. ♦ Некрологи, 1887: «Нива», № 13; «Колосья», № 4; «Дело», № 3; ИВ, № 4; ВИ, № 13. Толль; РБС; Брокгауз; Языков; Гранат, т. 11; КЛЭ; Лерм. энц.; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, **ф. 1143**; РНБ, ф. 833, № 381 (док-ты об издании «Занозы»); РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 2233, 1869 г. (в т. ч. п. с. 1869 г.); ф. 777, оп. 2, 1862 г. (прошение об издании ж. «Заноза») [справка В. М. Лупановой].

Ю. В. Шигарева.

РОЗЕНМЕ́ЙЕР Николай Иванович (Николай Франц) (1792*, Петербург? — после 1849), лите-

ратор, переводчик. Из дворян. семьи протестант. вероисповедания. Отец, Ив. Ив., бухгалтер 1-й экспедиции Гос. заемного банка, коллеж. сов. (1821), был родом из г. Мариенбург (Пруссия), сыном ремесленника. С 1801 Р. воспитывался во 2-м кадет. корпусе. В янв. 1810 произведен в прапорщики по армии и оставлен при корпусе. Подпоручик 1-й арт. бригады (янв. 1811). В нояб. 1811 уволен от службы за болезнью. В дек. 1812 определен в чине поручика в Имп. военно-сиротский дом (об этом: СПбВед, 1813, 7 янв.), где исполнял должность учителя полевой фортификации; в июне 1813 назначен адъютантом; штабс-капитан (1819); его сослуживцами были В. К. *Бриммер* и П. А. *Плетнёв*.

Действит. член ВОЛРС с 25 апр. 1816. Активно участвовал в его работе: в первые два года представил на рассмотрение общества более 40 произв. — в осн. стихотворные и прозаич. переводы с нем. и подражания нем. поэтам; во 2-й пол. 1819 входил в состав ценз. к-та общества. В 1818—20 ряд произв. Р., читавшихся в ВОЛРС, был напечатан в ж. «Соревнователь просвещения и благотворения»: «**Эпиграммы**» (1818, № 1), «Законы мудрого Псаммиса (Отрывок из Виланда)» и «**Весна.** Подражание Гагедорну» (№ 3), «**Едвин.** Баллада» (№ 4), «Свидание и разлука (Из Гете)» (№ 8), «**Приглашение к веселью** (Подражание Гагедорну)» (№ 10), «Картины вечера (Из Маттисона)» (№ 11), «Кладбище (Из Ленардовых мечтаний)» (№ 12), «Гора Св. Бернарда (Отрывок из Маттисоновых воспоминаний)» (1819, № 6), «**Семейственный роман**» (переделка нем. моралистич. повести; там же, № 8), «Отрывки из Титгевой „Урании"» (№ 9), «**Песнь божеству** (Подражание Клейсту)» и «**Освобождение** (Подражание Маттисону)» (1820, № 10) и др. В последующие годы напечатал в «Соревнователе» только одно стих. «**Последнее желание**» (1824, ч. 27, кн. 1). Лит. позиция Р. для рубежа 1810—20-х гг. несколько архаична. В выборе произведений для перевода он ориентируется преим. на нем. доромантическую лит-ру с характерными для нее натурфилософ. и сентиментально-меланхолич. размышлениями, пасторальными картинами счастья на лоне природы, воспеванием дружбы (Х. А. Титге, Э. Х. Клейст, Ф. Маттисон), эпикурейскими мотивами (Ф. Хагедорн). Из франц. писателей в поле зрения Р. попадает только элегик Н. Ж. Леонар.

В окт. 1819 уволен из воен. службы по болезни и определен к «статским делам». В нач. 1820 Р. переехал в Астрахань; чиновник по разным поручениям в Астрахан. казенной палате по управлению питейными сборами; коллеж. секр. С мая 1822 смотритель Астрахан. экспедиции рыбных и тюленьих промыслов с прикомандированием к канцелярии астрахан. гражд. губернатора; тит. сов. В 1825—29 ревизор товаров Астрахан. конторы Гос. коммерч. банка. В февр. 1830 поступил в Астрахан. соляное правление комиссионером по солевозной части.

Частая смена мест службы, возможно, была связана с необходимостью обеспечивать растущую семью (женат на Розалии Ив., урожд. Мейснер; к 1843 Розенмейеры имели 3 сыновей и 4 дочерей) при отсутствии «имений». Возможно, сыном или внуком Р. был А. Н. Розенмейер, поэт 1880-х гг., выступавший под псевд. А. Невский, Л. В. Невский, автор сб. «Тифлис» (Тифлис, 1885). О нем см.: Теречанин С., «Тифлисский листок» (1878—1901), Тифлис, 1901.

В Астрахани продолжились лит. занятия Р. Ко времени своего отъезда из Петербурга он, по-видимому, сблизился с А. Е. *Измайловым.* В его ж. «Благонамеренный» напечатаны переводы Р. из И. Г. Гердера: «Отрывки из Антологии» (9 др.-греч. эпиграмм, переведенных размером оригинала из «Цветов из греческой Антологии» Гердера) и «Восточная эпитафия» (1825, № 37/38; присланы из Астрахани в ВОЛРС в 1824 вместе со стих. «Последнее желание»). «Отрывки из Антологии», несмотря на отдельные ошибки в метре и языке, являются наиб. зрелыми и совершенными по форме поэтич. произв. Р. Участвовал в изданном Измайловым и П. Л. Яковлевым альм. «Календарь муз на 1826 г.»: стих. «**К портрету И. А. Крылова**», «Бедность (Мысли одного брамина). Из Гердера», «Странники (Из Антологии)».

В 1827 Р. издал авторский альм. «**Астраханская флора**» (СПб.; назв., по-видимому, корреспондировало с «Сев. цветами» А. А. Дельвига), где собрал свои ранее напечатанные (в их числе «Отрывки из Антологии», с прибавлением первой части гердеровских «Замечаний о греческой Антологии», содержащей ист. справку, — свидетельство определенного интереса Р. к антологич. жанру) и новые произв. В числе последних — стихотворные (из Ф. Шиллера, Л. К. Г. Гёльти, К. В. Рамлера) и прозаич. («Парамифии» Гердера) переводы, а также ряд ориг. сочинений, достаточно разнообразных по жанровому составу, в т. ч. сатирич. сцены — «Разговор между астраханским помещиком и тамошним армянином», «Нерешительный», пьеса «Волшебный колпак, или Изобличенное лицемерство. Комедия в 1 д. (из театра А. Коцебу), переложенная на древние рус. нравы». Наиб. интерес представляют очерки Р., посвященные обществ. жизни Астрахани и волжской природе, — «Поездка на Ватагу (Письмо к другу)», «Странствование по протокам Волжским», «О концерте в Астрахани (Письмо к А. Е. И‹змайлову›)». В рец. П. А. Вяземского (МТ, 1827, № 12) эти произв. признаны лучшими в альманахе и противопоставлены стихотв. и гл. обр. драм. опытам Р.; несомненно, их же имел в виду О. М. Сомов, отметивший в отзыве об альм., что проза Р. «лучше стихов» («СЦ на 1828», с. 32).

В июле 1833 Р. определен на должность бухгалтера и «выкладчика» в Керчен. портовую таможню, с 1834 чл. Керчен. таможни; исправлял должность управляющего таможней в июле — авг. 1834 и в июле 1835. В июле 1836 приказом мин. внутр. дел назначен городничим в г. Белебей. В 1836—1845 полицмейстер в г. Дубовка Саратов. губ., коллеж. ас. (1836). Отмечался благодарностями (в числе другого «за поимку бежавшего из Хвалынска к донским раскольникам священника Ивана Иерихонского и поимку с фальшивым билетом раскольнического инока Иосафа» — РГИА, ф.с. 1843 г.); надв. сов. (1839). С 1842 чл. Дубовского попечительного к-та о тюрьмах. В 1847 губ. контролер в Новгород. казенной палате; коллеж. сов.; в 1848—49 губ. казначей в казенной палате Полтав. губ. Сведений о дальнейшей судьбе Р. не обнаружено.

Изд.: Отрывки из Антологии. — В сб.: Венок рус. каменам, СПб., 1993.

Лит.: Базанов (ук.); Кибальник С. А., Рус. антологич. поэзия 1-й трети XIX в., Л., 1990, с. 135—36. ♦ Месяцесловы на 1815—20, 1824—29, 1838—42, [СПб.]; Адрес-календари на 1843—52, [СПб.]; Смирнов-Сокольский.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 2236* (о дворян. происхождении рода Р., в т. ч. ф. с. 1843 г.); ф. 1349, оп. 3, д. 1913 (ф. с. И. И. Розенмейера 1821 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ИРЛИ, ф. 58 (ВОЛРС), № 4 (письмо Ф. Н. Глинке, 1820), № 8 (письма А. А. Никитину, 1824).

Е. О. Ларионова.

РÓЗОВ Борис Александрович [25.3(6.4).1881, Симферополь — 5.12.1941, Ленинград; похоронен в братской могиле на Серафимов. кладб.], прозаик. Сын воен. врача, ставшего проф. Воен.-мед. академии в Петербурге. Р. учился в Керчен. г-зии, но из-за болезни глаз, вызванной несчастным

случаем, завершил гимназич. курс дома (зол. медаль). В 1899 поступил в Моск. ун-т. В 1900 за участие в студенч. волнениях арестован, сидел в Бутырской тюрьме, затем административно выслан в Керчь без права въезда в ун-тские города. С 1901 вольнослушатель ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та. Увлекался философией, методологией истории. Входил в кружок акад. А. А. Лаппо-Данилевского по изучению принципов обществоведения и в филос. кружок Н. В. и Д. В. Болдыревых. Участвовал в студенч. рев. движении, 9 янв. 1905 подвергся аресту на площади Зимнего дворца незадолго до расстрела рабочей демонстрации, 11 янв. ранен в руку и голову при столкновении с отрядом полиции на Васильевском острове, что вызвало у него дальнейшее ухудшение зрения.

Первые публ. Р. появились в ж. «Всходы» — очерки («из детских воспоминаний») **«На лоне природы»** (1903, № 13, 15; 1904, № 3) и **«На хуторе»** (1904, № 11), рассказы **«Первая победа»** (1904, № 12), **«Коньки», «Вдвоем по Крыму»** (1906, № 1, 9/10), **«Пророк Наум наставил на ум»** (1907, № 7). В период между двумя революциями Р. становится проф. литератором. Его рассказы печатаются в разл. периодич. изданиях — в «Рус. мысли» (**«Пелагея Микулина»** — 1910, № 7), «Новом ж-ле для всех» (**«Горе»** — 1911, № 31), «Ежемес. ж-ле» (**«Заповедная пуща»** — 1914, № 8/9), «Всемирной панораме» (**«Мещанин Прокудин», «У мраморных скал», «Мать»** — 1916, № 367, 380, 392) и др. В 1912 выходит сб. **«Рассказы»** (СПб.). Р. посещает «среды» Вяч. И. Иванова; его творчество во многом формируется под влиянием М. Горького, А. П. Чехова, А. Грина, а также У. Уитмена. Герои Р. — духовно одаренные люди, тонко чувствующие окружающий мир, но неприспособленные к суровой реальности жизни; созерцатели, любящие все живое, они часто находят утешение в религии (**«Поросячий вор и Агапушка»** — РМ, 1917, № 3–4). Один из неопубл. рассказов вызвал критику В. Г. Короленко, к-рый, признавая дарование автора, упрекал его в ненужной изысканности, слащавости и холодности (письмо А. Г. Горнфельду от 24 сент. 1913 — РГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 342, л. 234).

В 1916 Р. вместе со слепым художником В. И. Нечаевым и др. выступил инициатором создания Всерос. союза слепых, принял участие в составлении воззвания «К слепым земли русской», в разработке и редактировании Устава союза и в пропаганде его деятельности. Однако союз не получил правительств. поддержки и вскоре распался.

По полит. убеждениям Р. был близок правым эсерам (М. М. Пришвин, В. С. Миролюбов и др.), сотрудничал в ж. «Воля страны», за что в янв. 1918 был на непродолжит. время арестован большевиками (см.: Пришвин М. М., Дневники 1918–1919, М., 1994, с. 14).

В 1918–22 работал инструктором по внешкольному образованию в Шлиссельбург. у. Читал лекции и доклады, занимался организацией театра в деревне. Последующая деятельность Р. была связана преим. с Ленингр. отделением Всерос. об-ва слепых (осн. в 1923). Он выступал с лекциями и беседами, участвовал в худож. самодеятельности, был одним из организаторов «Театра чтеца» при обществе.

В 1920-е гг. рассказы Р. печатались в ж. «Ленинград», «Огонек», в «Рабочей газ.» и др. В 1927 вышел ром. о кооперативном строительстве в деревне **«После бури»** (Л., 1927; отрицат. отзыв: ПиР, 1927, № 8), к-рый был конфискован по распоряжению ОГПУ. Причиной изъятия тиража, по-видимому, явилось иронич. отношение Р. к попыткам обобществления крест. собственности, а также игнорирование им темы парт. руководства на селе (см.: Цензура в СССР. Док-ты 1917–1991, Бохум, 1999, с. 130–31; сост. А. В. Блюм). Прогрессирующая слепота и необходимость посторонней помощи сильно замедляли творч. работу Р., что дало формальный повод для постановки вопроса о его исключении из Всерос. союза писателей в 1931 (см. заявление Р. и ходатайство писателя А. П. Чапыгина в правление с просьбой восстановить членство Р. в Союзе — ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 551, л. 96–100 об.). Второй ром. Р. («Работники науки»; др. назв. — «Жизневеды») о жизни и работе сов. ученых, несмотря на положит. отзывы, остался неопубликованным.

Успех имела пов. **«К незримому солнцу»** (Л., 1939; отзыв: М. Р. — «Лит. обозр.», 1940, № 5), в к-рой Р. обратился к восп. своей молодости, с документальной точностью воссоздав историю движения слепых; повесть посвящена Нечаеву и является единств. источником по истории Всерос. союза слепых (его архив не сохр.). Выписки из повести Р. содержались в записной книжке Ульяны Громовой (см.: НМ, 1957, № 11, с. 312–13; ВсП, в. 5, ук.), во время Великой Отеч. войны ее читали в госпиталях потерявшим зрение бойцам.

В последние годы жизни Р. работал над восп. о встречах с Горьким, Короленко, Грином, написал пьесу для детей «Лесная сказка» (не сохр.), вынашивал замысел создания большого романа об истории Керчен. археологич. музея.

Умер в блокадном Ленинграде от дистрофии.

Лит.: Фрид С., Записки «рецидивиста». (Из Пересыльной тюрьмы). — «Воля страны», 1918, 18 янв.; «Новая рус. книга», 1922, № 2, с. 40 (биогр. сведения); Израилевич А., Слепой художник. — «Веч. красная газ.», 1935, 1 апр.; Клюшников Е., Знаете ли Вы...? — «Жизнь слепых», 1966, № 12; Письма М. М. Пришвина к А. М. Ремизову. — РЛ, 1995, № 3, с. 195–96. ♦ Альм. и сб-ки (1); Незрячие деятели науки и культуры. Биобибл. словарь, т. 1, М., 1971; Незрячие писатели. Биобибл. ук., М., 1983.

Архивы: ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 551, л. 246 – 247 об. (анкеты Р. для Всерос. союза писателей 1926 и 1931 гг.); ЦГАЛИ СПб, ф. 31, оп. 2, № 55, л. 248–53 (дело о конфискации ром. «После бури», 1927); РГАЛИ, ф. 106, оп. 1, № 203; № 138 (письма Ф. И. Витязеву); ф. 341, оп. 1, № 189 (письма Е. Ф. Никитиной); ф. 1328, оп. 1, № 296 (письма В. П. Полонскому); ф. 1825, оп. 1, № 46 (письма В. В. Смиренскому); ф. 602, оп. 1, № 176; ф. 661, оп. 9, № 86; РГБ, ф. 369, к. 196, № 46; ф. 109, к. 33, № 83 (письма Вяч. И. Иванову); РНБ, ф. 634, оп. 1, № 184 (письма А. М. Ремизову). *Н. В. Черникова.*

РОМА́НОВ Вадим Владимирович [23.4(5.5).1841 — 31.1.1890, Ницца; похоронен под Петербургом, в Новодевичьем мон.], беллетрист, журналист. Дядя (младший брат матери) Вл. С., Вс. С. и П. С. *Соловьёвых.* Из дворян Херсон. губ. Отец, Вл. Пав. (1796–1864), дослужившийся до контр-

адмирала (см.: РБС), в молодости был близок к декабристам и в 1826 провел в заключении 3 мес. (об отце см. также заметку Р. **«Дополнения к рассказу Н. В. Шеншина о поездках его на Аланд-**

ские о-ва в 1854 г.» — РА, 1864, кн. 2); мать, Ек. Ф. Бржевски (Бржеская), — дочь штабс-ротмистра. Первонач. образование Р. получил в Петербурге, в англ. пансионе Мечина, в 1854—59 учился в Морском кадет. корпусе. После 10-месячного плавания в Средиземном, Адриатическом морях и Атлантическом океане на крейсере «Рюрик» (1858—59) произведен в мичманы с назначением в 1-й флотский экипаж ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича. В 1860—62 вольнослушатель Петерб. ун-та; в это время активно участвовал в устройстве в Петербурге воскресных бесед и школ для народа. Оставив ун-т, стал кандидатом в мировые посредники Александрийского у. Херсон. губ. В 1863 уволен в бессрочный отпуск с зачислением по флоту; в 1864 произведен в лейтенанты с увольнением от службы «за болезнью». В 1865—68 путешествовал по Европе и Сибири. С 1869 чиновник особых поручений, затем (до 1876) секр. Почтового деп. Мин-ва внутр. дел. В 1877 перешел в Мин-во гос. имуществ. В 1878—79 делопроизводитель Совета и хоз. отделения К-та Добровольного флота. В 1880 приглашен М.Т. Лорис-Меликовым в Верховную распорядит. комиссию и командирован за границу. С 1885 гласный Петерб. думы, принимал участие в комиссии по нар. образованию и в Петерб. тюремном к-те. Был женат на дочери арт. ген.-майора баронессе Ек. Вл. Меллер-Закомельской, имел пятерых детей.

Внучатый племянник Р., С. М. Соловьёв, характеризовал его как «большого франта и „джентльмена" — человека сомнительной нравственности» и приписывал ему «не слишком хорошее влияние» на Вс. Соловьёва: «С дядей Вадимом в строгий дом» Соловьёвых «проникало старое русское барство с его затеями» (Соловьев, 2003, с. 61). Отношения Р. с семьей сестры с 1873—74 осложнились соперничеством дяди и двух племянников — Всеволода и Владимира — из-за Ек. Вл. Романовой (в замужестве Селевиной), дочери рано умершего брата Р., к к-рой, видимо, все трое были неравнодушны. После этого Р. «исчез с дружеского семейного горизонта» Соловьёвых (Лукьянов, т. 1, с. 10).

С 1860 публиковал статьи по морскому делу (см., напр.: «Морской сб-к», 1861, № 11; ВИ, 1869, № 27, 31, 34; 1870, № 82); печатал мелкие заметки, фельетоны, рассказы в газ. «С.-Петерб. вед.» (во время редакторства Е. А. Салиаса-де-Турнемира), «Новое время» (1883, 25 дек.), «Кронштадт. вест.», ж. «Наблюдатель» (1887, № 11).

Сюжеты шести новелл, вошедших в сб. **«Были без дум.** Рассказы на сон грядущий» (ч. 1, СПб., 1871, подпись —дим—ов), основаны на традиц. романтич. элементе (история благородного разбойника, мистич. происшествия), что заставляет автора особо настаивать на подлинности описываемых происшествий (через заглавие сб-ка и аналогичные подзаголовки, авт. отступления, бытовое разрешение ситуаций в финале). Более известный современникам своими обществ. заслугами, в беллетристике Р. нашел ориг. тему — хорошо знакомую ему жизнь Вост. Сибири. Привлечь внимание к богатому и неосвоенному краю, источнику полезных ископаемых, — цель очерка **«Заколдованная земля.** Из материалов для истории втуне лежащих русских богатств» (М., 1888) и дидактич. тенденция ром. **«За Урал!** Рассказ из восп. о Сибири» (РВ, 1883, № 6—9; отд. изд. — СПб., 1884). Для гл. героев романа, двух друзей, Сибирь — возможность пережить разорение родительского состояния, избавиться от «плесени петербургской жизни» (с. 26) с помощью здорового труда среди природы и простых рус. людей. Противопоставляя традиц. религ.-бытовую мораль наносной новизне нравов, Р. рисует золотопромышленников, представителей патриотически настроенного дворянства, быт приисков, сиб. экзотику (инородцы, тибетская медицина, сектанты, старообрядцы). Бытописание с любовной коллизией обогащено авантюрным поворотом сюжета (конкуренция вокруг прииска) и мелодраматич. вставными новеллами о людях, к-рых судьба привела в Сибирь (одна из них — о нераскаявшемся убийце — издавалась как отд. произв.: **«Исповедь ссыльного»** — «Набл.», 1886, № 10). Вокруг героини ром. «За Урал!», одаренной дочери сиб. купца-татарина, строится сюжет незавершенного произв. **«Из недалекого прошлого»** (РВ, 1894, № 9), действие к-рого разворачивается в Петербурге, увиденном глазами приезжей; среди намеченных тем — заговор с целью опорочить честных людей, участников рус.-тур. войны 1876—77. Содержание рассказов **«Листки из Сибирского альбома»** (ВЕ, 1884, № 6) исчерпывается их заглавиями: «Дикий шаман», «Бродяги», «Саженный алмаз», «Только пять рублей» (о покупке каторжанином имени поселенца). Посмертно издана неоконч. пов. **«Сестра декабриста»** (РВ, 1893, № 10), в к-рой романтика декабризма и авантюрность сюжета (решительная красавица спасает брата, декабриста и масона, от осуждения) сочетаются с верноподданнич. убеждениями автора.

После Р. осталось много неоконченных очерков и рассказов, а также наполовину написанный роман из сиб. жизни «Инородка» — продолжение романа «За Урал!» (неопубл.).

Лит.: Семевский; Паггенполь М., Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время 25-летнего его существования, СПб., 1903, с. 272, 274; Письма Победоносцева к Александру III, т. 1, М., 1925, с. 245; Лукьянов С. М., О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы. Мат-лы к биографии, т. 1—3, М., 1990; Соловьев С. М., Вл. Соловьев. Жизнь и творч. эволюция, М., 1997; его же, Восп., М., 2003 (все 3 — ук.). ♦ Некрологи, 1890: ВИ, № 9; ИВ, № 3; НВ, 23 янв.; ПЛ, 5 февр. ПНекр., т. 3, с. 615; РБС; Брокгауз; Языков; Мезьер; Южаков; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3637 (письма к А.С. Суворину); РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 4863, 9185; ф. 406, оп. 3, д. 557, № 20 (п.с. 1860—61 гг.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

Иеромонах Иов (Гумеров), М. В. Пащенко.

РОМА́НОВ И. Ф., см. *Рцы.*

РОМА́НОВ Пантелеймон Сергеевич [12(24).7.1884, с. Петровское Одоев. у. Тульской губ. — 8.4.1938, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик.

Отец Сер. Фёд. — потомств. дворянин, губ. секр.; человек практич. склада, хотя и не преуспевший в жизни; в 1889 продал с. Петровское и приобрел хутор близ д. Карманье Белёв. у. Жили бедно, отец часто сам пахал землю, пас коров. Мать Мария Ив. — из семьи псаломщика, религиозная до фанатизма. Наиб. сильным и длительным было влияние на Р. крестной Пел. Ив. Быковой (сестры матери), в имении к-рой Яхонтово он проводил много времени и чьи афоризмы житейской мудрости надолго запомнились (Автобиогр. — РГАЛИ, ф. 1281, оп. 1, № 84, л. 54, 47).

Десяти лет начал сочинять роман из англ. жизни (Автобиогр. — Собр. соч., т. 2, М., 1927, с. 24).

Учился в Белёв. ремесл. уч-ще (1894) и прог-зии (1895—97), в Тульской муж. классич. г-зии (1897—1905). По собств. признанию, оставался в первых трех классах на второй год, но живо интересовался химией, кругосветными путешествиями, много занимался в б-ке. В 1905 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, но

через полгода вернулся к родным в деревню (официально отчислен из ун-та по собств. прошению в 1909). Участвовал в делах земства, но в осн. занимался сочинительством. Помимо классиков рус. лит-ры 19 в., влияние на Р., по его словам, оказали также Ж.М. Гюйо, Конфуций, Р.У. Эмерсон, Ф. Ницше (в учении последнего выделял ступени движения человека на пути от животно-личной жизни к высшей среде, где начинается действие вечных законов). Подчеркивая свою чуждость всякой мистике, Р. утверждал, что не взял у «своих учителей Ницше и Ибсена... ни одной буквы от их символизма» (Автобиогр. — РГАЛИ, л. 48, 49).

В 1909 послал фрагменты пов. «Детство» и этюд «Суд» в «Рус. богатство» В.Г. Короленко, к-рый счел публикацию этюда преждевременной (незначительный анекдот разросся на три печатных листа); в отрывках же «Детства» нашел «присутствие лит. и даже худож. способности» (письмо от 22 июня 1909 — ВЛ, 1962, № 4, с. 156; известны еще три письма Короленко к Р., 1909—1916). Позже Р. воспринял публ. **«Суда»** (РМ, 1914, № 3) как значимый эпизод своей лит. судьбы, определивший ее специфичность, — «моя сила в юморе» (Автобиогр. — РГАЛИ, л. 51).

Первая публ. — рассказ **«Отец Федор»** (РМ, 1911, № 7), воспроизводящий жизнь провинц. священника. Мягкая ирония, растворенная в замедленном, как бы вязнущем в бытовых подробностях ритме повествования, настраивает на размышления о предназначении человека, необходимости преодолеть инерцию существования.

М. Горький дал рассказу сдержанную оценку: «...весьма значительный содержанием, во многом — новый, он показался мне испорченным неуместной, а порой некрасивой игривостью языка, тяжелыми оборотами фразы и несколько семинарским пристрастием к физиологии» (письмо от авг. 1911 — ЛН, т. 70, с. 248; письма Горького к Р. апр. и авг. 1917 свидетельствуют о намерении напечатать рассказы Р. отд. книжкой в изд-ве «Парус»; см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 3, М., 1959, с. 28, 48). Критик В.А. Чудовский назвал рассказ «неопрятным, бессодержательным» («Аполлон», 1911, № 8, с. 65).

В 1911 в Туле Р. поступил поверенным в банк: «В делах я почти ничего не понимал. Но зато я увидел всю Россию от Батума до Вологды и от Москвы до Благовещенска» (Автобиогр. — РГАЛИ, л. 55). Впечатления от служебной поездки 1913 по Амурской ж.д. легли в основу **«Очерков Сибири»** (РВед, 1913, 14 апр.), проникнутых смешанными чувствами восхищения красотой края, созидат. силой народа и горечи при описании спившихся, нищих, больных, темных людей. В серии очерков (РВед, 1913) о родных тульских местах Р. констатирует печальные перемены — мелеющие реки, вырубленные сады, равнодушие крестьян к увяданию прежде прекрасной земли: **«Роковое»** (5 мая), **«Разочарованный»** (26 мая), **«Медицина»** (16 июня), **«Счастье»** (11 июля), **«За светом»** (25 окт.). Рассказы **«Осень»** (РМ, 1914, № 1), **«Женщины»** (ЕЖЛ, 1915, № 6; впоследствии публиковался под назв. «Зима») также из жизни рус. провинции, но в отличие от путевых и деревен. очерков в них Р. делает акцент на психол. нюансах, создавая атмосферу намеренной недосказанности.

Рассказ **«В родном краю»** («Рус. зап.», 1916, № 12; позже под назв. «Рус. душа») воспроизводит переживания образованного человека (столичного профессора), оторвавшегося от родной почвы, но размышляющего о рус. душе, нац. характере, показывает стремление и неспособность героя понять, каким смыслом, кроме бытового, физиологического, наполнена жизнь его деревен. братьев. Н.О. Лернер иронически характеризовал содержание рассказа как «параллель между коренным русским „духом“, к-рого „умом не понять“, и той механизацией жизни, к-рая отводится патриотически настроенными отечественными сердцами в удел то той, то иной национальности запада, смотря по обстоятельствам» (ЖЖ, 1917, № 6, с. 5). В дальнейшем проблема нац. характера, отчуждение от земли и корней становятся лейтмотивом мн. произв. Р., в т.ч. рассказа **«Алешка»** («Рус. зап.», 1917, № 11—12), в к-ром Р. дает неутешит. социальный прогноз: несмотря на тоску по деревне, мальчик, работающий «в людях», уже захвачен «легкой» гор. жизнью и больше не желает «землю пахать да навоз возить» (с. 152).

В первом крупном произв. — пов. **«Писатель»** (РМ, 1915, № 8, 9; одноим. пьеса — М., 1926), к-рая прошла «крещение» у Короленко и была переделана по его замечаниям (письмо от 19 дек. 1913 — К о р о л е н к о, X, 499), Р. затрагивал проблему интеллигенции, весьма иронично изобразив героя, к-рый мнит себя человеком, осваивающим новые пути, и претендует на органич. родство с народом, не зная и не понимая его (жалкая позиция в любовном треугольнике дополняет его социальную и творч. несостоятельность).

С 1914 Р. — в Петрограде, на должности помощника зав. статистич. отд. Красного Креста (на фронт его не взяли из-за почти полной глухоты на одно ухо в результате перенесенной в детстве болезни). Во время Февр. революции 1917 — статистик и лит. сотрудник в Гос. думе. С нач. 1918, возвратившись в родные места, — зав. подотделом Одоев. уездного отд. нар. образования.

В цикле рассказов и очерков **«Народ и жизнь»** («Нов. жизнь», 1918), совпадавших с оппозиционной по отношению к большевист. власти направленностью газеты, Р. показал, что рев. перемены приносят в жизнь деревни разорение, новые хозяева хотят истребить всякую собственность (**«Своими силами»** — 31 янв., **«Беднейшие и неимущие»** — 30 июня), уничтожают леса и пахотные поля (**«Смутные дни»** — 2 июня), разрушают, разворовывают дворян. усадьбы, люди забывают когда-то добрососедские отношения (**«Собственники»** — 16 февр., **«Дворяне»** — 12 марта). Цикл близок по тональности и содержанию рассказам Е.И. Замятина, но, в отличие от последнего, видевшего в кризисных явлениях результат глупой, навязанной сверху воли новой власти, Р. объяснял их свойствами нац. характера, склонного порой к легкому усвоению чуждого и даже вредного: «Одна из нравственных черт русских — это быстрая покорность судьбе и готовность склониться перед неудачей» (Дневник, 1915 — цит. по кн.: П.С. Романов, 2004, с. 665).

В 1919 Р. познакомился с балериной Большого т-ра Ант. Мих. Шаломытовой (1884—1957), в том же году ставшей его женой. Переехав в Москву, устроился при ее содействии на работу в Фотокинокомитет, благодаря чему получил доступ к ист. архивам.

В 1920 (по др. данным, в 1921) Р. — педагог-воспитатель Дет. колонии им. А.А. Луначарской, преподавал лит-ру и т.н. науку зрения — умение смотреть на окружающие вещи, через внешнее, видимое вникать в их суть, во взаимосвязи между явлениями.

Успеху Р. как педагога (восп. зав. Дет. колонией З. Соловьёва — РГАЛИ, ф. 1281, оп. 1, № 113) способствовал, в частности, его незаурядный дар чтеца (развитый упорным трудом и учебой у профессионалов): «...читал настолько сильно, смешно, где надо, а где надо — трогательно,

что любая аудитория буквально отвечала овациями на его выступления» (Ардов В., Этюды к портретам, М., 1983, с. 140). Интерес к Р.-писателю появился после того, как он завоевал себе имя в качестве эстрадного исполнителя своих рассказов. А. В. Луначарский (познакомились во время работы Р. в колонии), услышав в его исполнении главы из ром. «Русь», откликнулся доброжелат. статьей («Известия», 1922, 22 марта), к-рая способствовала публикации произв.

Ром. **«Русь»** (ч. 1, кн. 1—2, М., 1923—24; ч. 3, Л., 1926; ч. 4, 5, М., 1936; замысел, первые наброски и эскизы к нему относятся к 1907) Р. считал своим единств. романом («Все, что я пишу, — это та же „Русь"»), все свои рассказы — этюдами, заметками из записной книжки автора «Руси» (Автобиогр. — РГАЛИ, л. 8). По замыслу это «огромное» худож. произв., на к-рое «можно было бы положить жизнь» (Автобиогр. — Собр. соч., т. 2, с. 27), должно было передать специфику нац. жизни, вместить знания писателя о рус. характере. Роман остался неоконченным. По сведениям, полученным от племянницы Р., шестая, заключит. часть «Руси» была отдана на перепечатку незадолго до смерти Р. (судьба рукоп. неизв.).

В романе воссоздается жизнь усадебной России накануне (ч. 1—3) и во время 1-й мировой войны (ч. 4—5). Повествование, доведенное до 1917, включает две линии, почти не пересекающиеся: мир мужиков, крестьян и дворянский мир. Мн. персонажи эпизодичны — появляются, исчезают, иногда просто упоминаются. Более детально прослеживается судьба дворянина, типичного интеллигента, «эгоцентрика, уязвленного недугом психоанализа на почве внутренней опустошенности» (из предисл. Е. Ф. Никитиной — в кн.: Романов П., Собр. соч., т. 2, с. 12).

Отзывы критики были противоречивыми. И. И. Скворцов-Степанов, признавая, что Р. «явным образом прошел через школу наших классиков», в целом считал роман вредным, написанным с враждебных революции позиций (Фёдоров И., Предрев. Россия в отображении Фирса. — «Известия», 1926, 11 июня). Др. критик, отмечая многочисл. недостатки, воспринимал «Русь» как синтез «тургеневской мягкой лиричности», толстовского «переплетения фабульных линий, детальности психологического анализа», «гоголевской манеры утрировать смешное» (Горбачёв Г. Е., Писатели, пытающиеся быть нейтральными. — В кн.: П. Романов, 1928, с. 91—92; см. также: его же, Совр. рус. лит-ра, Л., 1929, с. 129). В наиб. развернутом разборе романа Никитина подчеркивала, что Р. «владеет нар. языком, знает нар. психологию», «психология действующих лиц, близкая к инстинктам животного царства... верно схвачена» (П. Романов, 1928, с. 24). По мнению Л. Войтоловского, неоконч. роман Р. «надо признать более значительным и ценным, чем законченные творения многих других авторов» («Красная новь», 1924, № 6, с. 354). «Верный литературному преданию, чуждый стилистического истеризма, Р. создает широкие полотна, радует размахами замысла... Приемы знакомые, а Р. интересен... у Р. есть одна-единственная огромная тема — Страна великого растяпства» (Пильский П., Затуманившийся мир, Рига, 1929, с. 179). А. Г. Цейтлин считал, что скорбь о прошлом — осн. содержание романа (Бурж. тенденции в совр. лит-ре, М., 1930, с. 61—84). По мнению Горького, «Русь» написана «изумительно небрежно, особенно — в описаниях, хотя он показывает хорошее мастерство, изображая характеры. Герои у него говорят лучше автора, создателя их» (письмо А. А. Демидову — ЛН, т. 70, с. 152).

Пов. **«Детство»** (альм. «Рол», сб. 2, М., 1924), создававшаяся в 1903—20, передает колорит предрев. поместной жизни, воспринятой глазами ребенка. Автобиогр. основа повести предопределила ее лирич. интонацию. Драматическую ноту вносят наблюдаемые автором приметы разрушения патриархального уклада, превращения поместного быта в быт дачный, временный.

Г. В. Адамович находил сходство этой «прекрасной книги» с «Семейной хроникой» С. Т. Аксакова: «глубокое спокойствие», «неутомимое внимание к мелочам и та же беззаботность в воспроизведении этих мелочей», с той разницей, что повесть Р. «лишена простодушно-патриархального тона хроники ... торопливее и „импрессионистичнее"» («Звено», Париж, 1926, 2 мая). Сов. критика констатировала идеализацию жизни помещиков (Н. Смирнов — «Известия», 1924, 24 февр.; Д. Стонов — «Город и деревня», 1924, № 10, с. 139—40).

Пьесы Р. в 1924—25 ставились на сцене. В комедии **«Землетрясение»** (М., 1924; Т-р «Комедия», б. Корша, 1924; кроме Москвы и Ленинграда с успехом шла в театрах Самары, Уфы, Ярославля, Тифлиса, Баку и др.; рец., 1924: «Известия», 8 янв.; В. Блюм — «Правда», 13 янв.; В. Волькенштейн — ПиР, № 5; Лорензаччио ⟨С. О. Бройде⟩ — «Жизнь иск-ва», № 3; «Рампа», № 1, с. 14) динамично, ярко (не без влияния «Ревизора» Н. В. Гоголя) обыгран приход новой власти в захолустный город. С меньшим успехом шла пьеса **«Женщина новой земли»** (М., 1925; пост. также под назв. «Мария Кропатова» и «Свободная любовь»; рец., 1925: Б. Дальный — «Комсомольская правда», 10 июля; «Рабочий и театр», № 44, с. 17), направленная против пропаганды свободной любви. Однако смысл пьесы был истолкован противоположно замыслу. Определ. негативную оценку содержало и стих. В. В. Маяковского «Лицо классового врага» (1929), в к-ром произв. Р. и «Дни Турбиных» М. А. Булгакова поставлены в один ряд как враждебные сов. строю.

Существенную роль в творч. жизни Р. сыграло его сближение в 20-е гг. с лит. об-вом «Никитинские субботники», к-рое издало первое Собр. соч. Р.

Р. — мастер короткого юмористич. и сатирич. произв., часто построенного почти исключительно на диалоге (своеобразная трансформация сказовой формы повествования, характерной для прозы 20-х гг.), через к-рый раскрываются характеры персонажей и их взаимоотношения, ситуация, дух времени. Его рассказы **«Итальянская бухгалтерия»** («Рефлектор», 1923, № 8—9), **«Гайка»**, **«Тяжелые вещи»**, **«В темноте»**, **«Спекулянты»** (все — ВИ, 1923, № 8, 9, 12), **«Дым»**, **«Хорошие места»** (оба — «Жизнь», 1924, № 1), **«Три кита»**, **«Слабое сердце»**, **«Вредная штука»** (все — «Красная новь», 1925, № 1, 4), **«Синяя куртка»** (Собр. соч., т. 1, 1925), **«Значок»** (сб. **«Крепкий народ»**, М., 1925), **«Технические слова»** («Прожектор», 1925, № 7) и др. выглядят зарисовками с натуры, но по сути далеки от внешнего «фотографизма», «бытовизма». Сочетание живой нар. речи и сдержанного, нарочито суховатого авт. «комментария», напоминающего театр. ремарки, производит комич. эффект. За «смешными» историями легко угадываются драм. коллизии и парадоксы переходного времени, горькая авт. ирония.

Критика отмечала «крепкую лепку» крест. персонажей, колоритную речь, интересно развитый сюжет, меткие наблюдения, выразительность (Динамов С., Крестьянская беллетристика. — «Книгоноша», 1925, с. 33, 34). А. Лежнев подметил «обломовские цвета неумелости, нераспорядительности, пассивности» той России, к-рую рисует Р. («Правда», 1925, 16 окт.). Рассказы Р., написанные в диалогич. форме, для М. Слонима — «образец лит. стенографии, с тщательностью граммофонной пластинки воспроизводящей беседы крестьян о разрушенных усадьбах или споры продовольственных комиссаров» (Слоним М., Портреты рус. сов. писателей, Париж, 1933, с. 76). Горький предпочитал «соленenькие рассказы» Р. совр. дифирамбам деревне (письмо Н. И. Бухарину от 23 июня 1925 — «Изв. ЦК КПСС», 1989, № 3, с. 181), однако возмущался тем, что Н. Н. Фатов, назвавший Р. «писателем первой величины» (Фатов, с. 271), уравнивал его «со всеми рус. классиками» (письмо К. А. Федину от 10 нояб. 1926 — ЛН, т. 70, с. 504). Вместе с тем в адрес Р. раздавались упреки в неглубокости, несерьезности, в отсутствии положит. начала («Беднота», 1926, 19 мая).

Отношение критики резко изменилось после публикации в ж. «Молодая гвардия» рассказов **«Без черемухи»** (1926, № 6; переведен на мн. языки и включен в антологии), **«Суд над пионером»** (1927, № 1; рец., 1927: «Труд», 27 февр.; «Комсомольская правда», 2 апр.; «На лит. посту», № 4), пов. **«Право на жизнь, или Проблема беспартийности»** (1927, № 4; рец.: Левидов М., Право на пошлость. — «Веч. Москва», 1927,

22 апр.). Рассказ «Без черемухи» — о примитивности, убогости установившихся у сов. молодежи представлений о любви, о поругании нравственности, пошлости новой жизни — вызвал резкую критику, обвинения в клевете на молодежь (Какова наша молодежь? Сб. статей и выступлений, М., 1927). Выражение «без черемухи» (как антипод романтич. «ветки сирени») стало нарицательным. Для бдительной, особенно напостовской, критики были неприемлемы разоблачения Р. («Суд над пионером»), сумевшего показать, как под флагом борьбы против бурж. морали создается атмосфера слежки и доносительства.

Наивные попытки противопоставить морали «старого мира» некую новую мораль изобличаются, правда излишне рассудочно, в ром. **«Новая скрижаль»** (НМ, 1928, № 1–5; отд. изд. — Рига, 1928; предисл. П. Пильского «Несчастный герой»; рец., 1928: Д. Горбов — «Известия», 9 марта; А. Лежнев — «Правда», 30 марта; И. Машбиц-Веров — «Рус. язык в сов. школе», 1929, № 3). Тема деградации личности, изменившей своим идеалам, развернута в гротескном ром. **«Товарищ Кисляков»** (альм. «Недра», кн. 18, М., 1930; значит. часть тиража была сразу же уничтожена; в 1931 переведен на мн. европ. языки под назв. «Три пары шёлковых чулок»). Отрицательно оценен сов. критикой как пасквиль на революцию, «направленный против сов. интеллигенции» (А. А. Бек — «Рост», 1930, № 5, с. 32; см. также отрицат. отклик: Ю. Красовский — «На лит. посту», 1930, № 19, с. 90). Вынужденный оправдываться, Р. заявил, что он «нарушал нормальную пропорцию жизни и давал объективно неверную картину действительности» (ЛГ, 1930, 14 апр.). Однако оправдания не помогли. Травля возобновилась после публикации ром. **«Собственность»** (ч. 1–2, М., 1933; рец., 1934: Е. Усиевич — ЛГ, 5 янв.; В. Катанян — «Веч. Москва», 17 янв.; В. Перцов — ЛГ, 24 янв.), карикатурно трактующего проблему приспособления художника к новой власти. Изменить или как-то поправить свою лит. судьбу, оставаясь самим собой, вряд ли было возможно, несмотря на обращение Р. в высшие сов. инстанции: «Я читал всем членам Правительства свои рассказы (именно те, которые критика берет под обстрел) и слышал от них только похвалы, а тов. Сталин даже спрашивал, не беспокоит ли меня цензура, и сказал: „Пусть печатают так, как написано“» (письмо А. С. Щербакову [1935] — РГАЛИ, ф. 1281, оп. 1, № 96, л. 3).

В первой пол. 30-х гг. Р. побывал на Урале (1931), в Донбассе, Харькове, на строительстве автозавода в Н. Новгороде (очерк **«На родине советского форда»** — «Известия», 1932, 10 апр.; см. также: 24 дек.; Н. Чебуренко писал, что от этого очерка веет «гнилью безнадежного кладбища, а не боевым духом социалистического строительства» — «Штурм», Самара, 1932, № 4, с. 48), в Запорожье, на маневрах Красной Армии.

В своем по б. ч. конъюнктурном выступлении на Первом съезде сов. писателей (1934) Р. пытался доказать, что сатирик может изображать положит. характеры и явления, «создавать и образы героев нашей эпохи» («Первый Всесоюзный съезд сов. писателей. 1934. Стенографич. отчет», М., 1934, с. 247). В те же дни он записал в дневнике о «чувстве истины, совершенно утерянном нами в потоках лжи, подхалимства и полной утраты всякого стыда» (П. С. Романов, 2004, с. 675). Сосуществование в личности Р. противоположных начал имело и эстетич. корни: «Какое у меня „политическое миросозерцание“, какая „позиция“ наконец? — спрашивал он и отвечал: — Никакой. Одно время я загораюсь перспективами революции, в другое — я вижу ее в самом черном цвете, в третье — еще как-нибудь. Но благодаря именно этому мне внутренно знакомы опытным путем все позиции... отсюда моя пресловутая объективность и проникновение в человеческую душу, потому что моя душа имеет десятки лиц» (РГАЛИ, ф. 1281, оп. 1, № 91, л. 130).

После ареста первого секретаря ЦК Коммунистич. партии Украины П. П. Постышева, маршала А. И. Егорова и др. знакомых с Р. лиц (1937) его вызывали в НКВД (Петроченков, с. 54). Сообщение о том, что Р. был репрессирован («Изв. ЦК КПСС», 1989, № 3, с. 183), ошибочно. В 1937 перенес инфаркт. Скончался от лейкемии в Кремлевской больнице.

В числе неопубл. соч. Р. — «Наука зрения» (отрывки **«Из записной книжки писателя. Мысли об искусстве»** — «Утро». Лит. сб-к 1, М.–Л., 1927), над к-рой он работал на протяжении 1907–1937, неск. рассказов, комедия «Его жена» (1937; положит. отзыв К. С. Станиславского опубл.: «Лит. учеба», 2005, № 2, с. 168).

Незадолго до смерти написан рассказ «Лошади английского короля» (опубл. в 1990) о рус. художнике, уехавшем за границу, чтобы реализовать себя без идеологич. давления, но оказавшемся там никому не нужным.

Изд.: Собр. соч., т. 1–7, М., 1925–27; ПСС, т. 1–12, М., 1928–29; ПСС, т. 1–12, М., 1929–30 (изд. идентично предыдущему, искл. т. 9, из к-рого изъято «Право на жизнь, или Проблема беспартийности»); Рассказы, М., 1934; Рассказы, М., 1935; Избр., М., 1939; Детство. Повесть, рассказы, Тула, 1984 (сост., вступ. ст. и послесл. Э. Афанасьева); Избр. произв., М., 1988 (сост., вступ. ст., комм. С. С. Никоненко); Светлые сны. Роман, рассказы, М., 1990 (сост., предисл., прим. С. С. Никоненко); Без черемухи, М., 1990 (сост., предисл., прим. С. С. Никоненко); Повести и рассказы, М., 1990 (сост., вступ. ст. С. С. Никоненко); Яблоневый цвет. Повесть и рассказы, М., 1991 (сост. и предисл. И. К. Сушилиной); Русь. Роман, т. 1–2, М., 1991 (вступ. ст. С. С. Никоненко); П. С. Романов, М., 2004 (сост., предисл. С. С. Никоненко).

Лит.: Фатов Н., П. Романов. — Альм. «Прибой», в. 1, Л., 1925; Слоним М. Л., П. Романов. Заколдованные деревни. — «Воля России», 1927, № 3; Пильский П., П. Романов. Мораль, быт, юмор. — В кн.: Романов П., Вопросы пола, Рига, 1927; его же, Романовские мужики. — В кн.: Романов П., Три кита, Рига, 1928; Каган Л., Комич. новелла Р. — «Лит-ра и марксизм», 1928, № 6; П. Романов, М., 1928 [сб. статей]; Вулис А., Сов. сатирич. роман. Эволюция жанра в 20–30-е гг., Таш., 1965, с. 132–34; Милонов Н., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971, с. 382; Памяти Р. — ЛГ, 1939, 10 апр.; Петроченков В., Творч. судьба Р., Нью-Джерси, 1988; Пришвин М. М., Дневники. 1914–17, М., 1991 (ук.); Солженицын А. И., П. Романов — рассказы сов. лет. — НМ, 1999, № 7; Ремизов А. М., Собр. соч., т. 10, М., 2003 (ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1938, 10 апр. КЛЭ; Рус. прозаики, т. 7; Рус. писатели; Рус. писатели. XX в. Биобибл. словарь, ч. 1–2, М., 1998; Рус. писатели 20 в.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1281**; ИМЛИ, ф. **24**; РГБ, ф. 198; ГА Тульской обл., ф. 93, оп. 1, д. 3392, л. 12, 13 (м. с.); ф. 8, оп. 1, д. 1312 (прошение отца Р. директору г-зии о зачислении сына на стипендию в связи с тяжелым материальным положением) [справка Л. М. Захаровой]; ЦИАМ, ф. 418, оп. 319, д. 1151 (студенч. д.); ИРЛИ, ф. 203, № 143 (Автобиогр., 1926 г.); ф. 20.066 (письма к Л. Я. Гуревич); ф. 134, оп. 3, № 1453 (переписка с А. Ф. Кони); ф. 211, оп. 1, № 209 (переписка с Д. Н. Овсянико-Куликовским); Р. I, оп. 24, № 129, 130 (рукописи Р.); Музей МХАТа, ф. 3, оп. 44, № 268 (автограф пьесы Р. «Его жена»).

С. С. Никоненко, И. К. Сушилина.

РО́МЕР Фёдор Эмильевич [20.8 (1.9).1838, Смоленск — 8(21).8. 1901, Петербург; похоронен близ своего имения Богородицкое в Карачев. у. Орлов. губ.], прозаик, публицист; специалист по сел. хозяйству. Отец Эмилий Пав. (1789–1877) — потомок польских аристократов, участник похода Наполеона в Россию, после переезда из Бельгии управлял крупными имениями (в т. ч. имением матери И. П. *Мятлева*). Мать Ефр. Мих. Лызлова (род. в 1809) — из семьи мелкопоместного смоленского дворянина. Детство Р. связано с деревней, к-рую он хорошо узнал и полюбил. В связи с частыми переездами отца Р. приходилось менять

г-зии: курская (с 1850), симбирская, казанская — закончил последнюю в 1855 с зол. медалью. В том же году поступил на ист.-филол. ф-т Киев. ун-та (несмотря на формальные сложности, связанные с иностр. подданством отца). Трудная жизнь студента, единств. средством к существованию к-рого были частные уроки, сформировала демокр. убеждения Р.: «...я был оборванный и голодный, но тем более „убежденный" демократ, либерал и атеист» [очерк **«Былое (Из ун-тских восп.)»** — Соч., т. 3, с. 357]. В студенч. годы состоялись первые выступления Р. в печати: пер. из П.Ж. Беранже (СО, 1858, № 7, 10), ориг. стих., юмористич. зарисовка **«M-lle Катишь»** (ОЗ, 1859, № 2), к-рая должна была открывать серию задуманных Р. «деревенских очерков». В 1860 Р. окончил ун-т со степенью кандидата и получил предложение остаться при ун-те для подготовки к профессуре. Но стесненное материальное положение вынуждает его отказаться от науч. карьеры и стать рядовым учителем словесности в 1-й киев. г-зии (1861—1862), а затем истории в Полтав. уездном уч-ще, Киев. воен. г-зии (до 1868; критич. отзывы о Р.-учителе см.: Восп. Н.Д. Богатинова — РА, 1899, кн. 2, с. 544). Благодаря женитьбе (1868) на Ел. Ник. Киселевской сделался обеспеченным человеком.

С 1860 начинается активная лит. деятельность Р. Свои сатирич. и юмористич. стихи под разл. псевд. он печатает в «Гудке», «Модном магазине», «Искре» (напр., цикл **«Песни сумасшедшего»** с изв. стих. «Протекает речка, а на речке мост; / На мосту овечка — у овечки хвост» — «Искра», 1860, № 5). Популярность приносит Р. сотрудничество в газ. «Киевлянин». Здесь он и под собств. именем, и под псевд. публикует фельетоны на темы киев. жизни, театр. обзоры, сатирич. стихи, беллетристику. Соч. Феди Маленького (один из гл. псевд. Р.) сразу приобретают репутацию «бесцеремонных выходок местного краснобая» (Романович-Славатинский А.В., Моя жизнь и академич. деятельность. — ВЕ, 1903, № 5, с. 186). Из наиб. заметных произв. «киевлянинского» периода (1864—1868) — рассказ **«Вера Павловна»** (1864, № 15—18), в к-ром нарисован портрет неутомимой петерб. обольстительницы, и первое крупное соч. **«Десять лет. Листы из дневника»** (1865, 24 июля ... 1866, 21 апр.; подпись А. Петров — по фам. гл. героя книги; отд. изд. под назв. «Роман без интриги. Сцены из жизни в Юго-Зап. крае за последние одиннадцать лет» и под собств. фам. — К., 1866). В последних произв., полупублиц. по содержанию, Р. в форме дневника коллеж. ас., «маленького человека великой эпохи», попытался дать, по его словам, «легкое, но систематическое обозрение главных моментов национальной и социальной борьбы на Юго-Западе» за период 1855—65, показав «бедность и отупение крестьян, гнет барства, господство полонизма»; резко отрицательно с позиций рус. патриота и консерватора изображено польское восстание 1863, что свидетельствует о постепенной смене убеждений Р. Среди др. произв. Р. этого времени выделяется рассказ **«Жизнь или сон?»** (ОЗ, 1868, № 8) — о трагич. любви фантазера-романтика (письмо Р. к Н.А. Некрасову в связи с публ. этого рассказа см.: ЛН, т. 51/52, с. 482).

С 1869 Р. (из-за болезни жены) жил три года в Италии, в осн. в Неаполе, выступая в местной печати на итал. яз. В 1871 семья возвращается в Россию и поселяется в приобретенном имении Богородицкое Орлов. губ. С этого времени Р. начинает вплотную заниматься сел.-хоз. деятельностью, вскоре достигнув немалых успехов в самых разных областях (создает образцовые сад и огород, выводит новые сорта фруктов и овощей, занимается семеноводством). Хозяйство Р. приносит большой доход. Со всей России к нему съезжаются за опытом. Своими знаниями Р. делится и печатно, публикуя в спец. сел.-хоз. ж-лах, напр. в «Деревне», практич. советы земледельцам. Статьи Р. о садоводстве собраны в посмертно изд. **«Беседах о практич. плодоводстве»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., [1910]). В **«Катехизисе практич. земледелия по Гамму и Шмиттеру»** (СПб., 1900), труде компилятивного характера, Р. пытался приспособить к рос. условиям нем. опыт ведения сел. хозяйства (критику учебника Р. см.: МВед, 1900, 30 апр.; ответ Р.: там же, 5 мая). Практич. деятельность и знания Р. были оценены в самых высоких кругах (см., напр., письмо вел. кн. Николая Михайловича к Р. в биогр. очерке к т. 1 Соч. Р.). В 1898 Мин-во земледелия поручило Р. обследовать сады и питомники юж. полосы России. В 1901 мин. земледелия А.С. Ермолов предложил Р. редактировать спец. изд. мин-ва: «Сел. хозяйство и лесоводство», «Земледельч. газ.», «Изв. Мин-ва земледелия и гос. имуществ». Одновременно с сел. хозяйством Р. активно занимался обществ. деятельностью: 15 лет состоял участковым мировым судьей, был пред. карачев. съезда мировых судей, в 1886—89 участвовал в земских собраниях и ревизионных комиссиях. На свои средства выстроил в Богородицком больницу для крестьян.

Большой практич. опыт преуспевающего сел. хозяина и зем. деятеля лег в основу публиц. деятельности Р. на страницах «Рус. вест.», «Моск. вед.», «Набл.» и прежде всего «Нов. времени», принесшей ему к сер. 1890-х гг. всерос. известность. В своих статьях по сел.-хоз. вопросам, написанных с позиций просвещенного консерватизма, Р. изображал плачевное состояние пореформ. деревни, погрязшей в «безначалии, самоуправстве и разнузданности», выступал против крест. самоуправления, против зем. реформы, сменившей мировых судей на зем. начальников, призывал к возвращению в деревню поместного дворянства, обязанного своим ответственным служением искупить грех паразитического существования в условиях крепостного права и «укрепить пошатнувшиеся основы нашего самобытно-народного развития»: см., напр., циклы статей **«Рус. деревня»** (МВед, 1897, 20 сент. — 17 окт.) и **«Упорядочение деревни»** (РВ, 1898, № 8, 10—11; в этом ж-ле Р. вел ежемес. **«Сел.-хоз. обозрение»**), статьи **«Куда мы идем?»** (МВед, 1897, 11 нояб.), **«Будущее дворянства»** (НВ, 1899, 16, 22 дек.), **«Падение дворянства»** (РВ, 1900, № 2), **«Уездные письма»** («Набл.», 1893, № 1, 4, 6, 9) и др.

Идеи Р.-публициста нашли отражение и в его беллетристике, к-рой он отдавался в недолгие часы зимнего досуга, никогда, однако, не прекращая лит. деятельности и с 70-х гг. до конца жизни печатая свои произв. в крупнейших рус. ж-лах. Сатирич. рассказ **«На сытом положении. Дневник»** (РВ, 1899, № 7) о глухом к крест. нуждам зѐм. начальнике, пов. **«Вымирающие»** («Рус. труд», 1899, № 6—22) и рассказ **«Спетая песня»** (Соч., т. 1), в к-рых показано умирание старой дворян. культуры во многом по вине самих помещиков, забывших о своем высоком предназначении, пов. **«В среде образов звериных»** (ВЕ, 1901, № 8, 9), гл. герой к-рой, столичный житель, возвращаясь в родную усадьбу, заново открывает для себя деревен. мир, служат как бы худож. иллюстрацией к социальным взглядам Р., высказанным в его публицистике.

В очерках из крест. жизни Р. стремится познакомить своих читателей с хорошо известным ему миром: **«Деревенские истории. Счастливчик»** (ВЕ, 1884, № 9, 10; критич. отзыв: «Развлечение», 1884, № 40), **«Деревенский Линч»** (ВЕ, 1876, № 7), **«Последний этап»** (РМ, 1888, № 3).

Др. важная тема беллетристики Р. — изображение жен. эгоизма, стремления к власти, к агрессивной свободе. Героини «антифеминистских» рассказов и повестей **«Губернская Магдалина»** («Набл.», 1888, № 11), **«Пустое сердце»** (РМ, 1889, № 4—5; рец.: РБ, 1889, № 5/6, с. 322—325), **«Сестры»** (ВЕ, 1900, № 8, 9; рец.: А. Б⟨огданович⟩ — МБ, 1900, № 10), **«Вне рамки»** (РВ, 1901, № 8—9) — наследницы героини раннего рассказа Р. «Вера Павловна», «холодные, себялюбивые и бесполезные создания» (Р. о героине «Вне рамки»).

Р. — автор неск. больших романов. В первом из них — **«Дилетанты»** (ВЕ, 1872, № 4—6), имевшем «большой успех» (Быков, с. 129), — Р. окончательно отказывается от радикальных убеждений юности, целиком становясь на консерват. позицию и рисуя в одном из персонажей, «лишнем человеке» (Н. К. Михайловский считал, что «пора лишних людей прошла безвозвратно» и разочарованного героя Р. придется определить в зем. управу — ОЗ, 1872, № 7; цит. по: Михайловский, X, стб. 574, 577), пессимисте и атеисте, собств. окарикатуренный портрет киевских времен. Продолжением «Дилетантов» стал ром. **«Нерешенные задачи»** («Нов. слово», 1895, № 1—6), в к-ром Р. сталкивает старых героев с рев. движением — сначала с народниками, затем с женевскими политэмигрантами. Решительно не принимая этого лагеря, Р. заставляет гл. героиню прийти в финале к выводу о необходимости «не воображать себя выше других, в ослеплении собственного невежества не выдумывать для человечества новых путей истины, помимо тех, которые завещаны нам Богом-Искупителем». Мотив крушения атеистически-рев. ценностей становится главным и в след. ром. **«Под разными флагами»** (РО, 1898, № 1—5; РВ, 1900, № 8—12, прил.; отд. изд. — М., 1900), наказанием гл. герою к-рого, старому профессору-шестидесятнику, становятся беспринципность и безнравственность собств. сына (резко отрицат. рец.: РБ, 1901, № 4; см. также: НВ, 1901, 20 июня; 1913, 21 сент., илл. прил.). Против религ. скептицизма и рационализма направлен и рассказ Р. **«Что ж это такое? Два случая»** (РВ, 1900, № 2). Н. Тихомиров в рец. на т. 1 Соч. Р. отмечал, что типы, выводимые писателем, «приятны своею простотой и неизломанностью; его герои не боятся верить в Бога и исповедуют старые принципы нравственности и порядочности» (МВед, 1913, 21 авг.; см. также 29, 31 окт.).

В небольшой кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1898; рец.: А. В. Амфитеатров — НВ, 1898, 24 июня) Р. собрал все лучшее из написанного им за 40 лет, оговорившись в авт. предисл.: «Я сам первый сознаю микроскопичность значения своих стихотворений». Общая интонация большинства лирич. произв. Р., далеких от к.-л. новаций, простых и ясных, — элегич. грусть; гл. темы — восп. о прошлом, картины увядающей природы, ход времени и даже слабость собств. поэтич. сил.

При всей твердости своих убеждений («идейно он весь примыкал к „самодержавным основам" царствования Александра III» — В. В. Розанов, НВ, 1911, 8 авг.) Р. всегда стоял наособицу среди полит. борьбы эпохи. По словам современника, «в глазах т. н. консерваторов наших Ф. Э. был опаснейшим либералом, а т. н. либералы считали его не иначе, как крепостником, не только консерватором» (⟨Е. В.⟩ Д⟨убровский⟩ — НВ, 1901, 16 сент.; см. также письмо Р. кн. В. П. Мещерскому с изложением своей гражд. позиции: «Гражданин», 1897, 16 февр.).

Изд.: Соч., т. 1—4, СПб., 1905 (в т. 1 биогр. очерк Е. В. Дубровского); Сказки и правда. Повести, рассказы и статьи, М., [1898] (рец., 1898: РБ, № 11).

Лит.: «Нива», 1911, № 34 (к 10-летию со дня смерти Р.); Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930 (ук.) ♦ Некрологи, 1901: МВед, 11 авг.; НВ, 9 авг.; РВед, 14 авг.; ВЕ, № 9; РВ, № 9; ИВ, № 9. Брокгауз (т. 53 и доп.); Мезьер; Гранат; Писатели Орл. края; Муратова (1; ук.); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 249, М 3875, № 32 (письма М. Ф. Баковой, дочери Р., к В. В. Розанову с восп. об отце); РГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 93 (стихи Р. и письмо А. А. Александрову с автохарактеристикой ром. «Под разными флагами»); ф. 38, оп. 1, № 28 (стихи Р.); ф. 459, оп. 2, № 589, 1269 (письма А. С. и А. А. Сувориным); ф. 335, оп. 1, № 33 (док-ты изд-ва А. Ф. Маркса в связи с публикацией соч. Р.); Языков; РНБ, ф. 874, оп. 1, № 59, 70, 78 (письма С. Н. Шубинскому, 1894—99) [справка Т. В. Мисникевич]; ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, № 510 (письма П. В. Быкову, 1891—99); оп. 2, № 24 (автобиогр., 1891); ф. 293, оп. 1, № 1240 (письма М. М. Стасюлевичу, 1868—77); ф. 446, № 235 (письма Р. И. Сементковскому, 1899—1900) [справка А. Г. Носовой]. *А. В. Панов.*

РОНЧЁВСКИЙ Александр Тимофеевич [1831, Витебская губ. — 2(14).1.1868, Петербург], врач; автор рассказов. Сын священника. Учился в Витебской и Полоцкой г-зиях. С 1852 в числе казенных воспитанников Петерб. медико-хирургич. акад. Печатал стихи (наиб. ранняя публ. — **«К России»**, СП, 1854, 12 марта) в патриотич. изд. (1854): «Голос за родное» (СПб.), «С нами Бог. Вперед! Ура!», «Собрание патриотич. стихотворений» (оба — М.). По окончании курса (1856) направлен в Отд. Кавк. корпус. С 1857 младший (с 1861 старший) врач тифлис. воен. госпиталя; с 1867 медик для командировок 5-го разряда при Кавк. военно-мед. управлении; с 1867 в гражд. ведомстве при Кавк. мед. управлении. Д-р медицины (1861). Практику сочетал с популяризацией мед. знаний — читал лекции (вышедшие впоследствии отд. изд.), был одним из учредителей и первым секретарем Кавк. мед. об-ва (с 1864). В кон. 1867 приехал в Петербург; вскоре покончил с собой.

Из лит. опытов Р. известны три рассказа: **«Вопрос»** («Совр.», 1859, № 9), **«Неспособный»** (там же, 1860, № 6) и **«Транспорт»** («Воен. сб.», 1863, № 10). В основе сюжета каждого из них — случай из практики молодого врача, желание к-рого «работать от сердца» постоянно наталкивается на равнодушие и непонимание коллег, тупость начальства. Публицистичность, соотнесенность событий частной судьбы с совр. социальными проблемами сближают рассказы Р. с очерком.

Лит.: Некрологи, 1868: СПбВед, 15 янв.; «Илл. газ.», № 4; «Мед. вест.», № 2. Змеев, в. 1; Геннади; РБС; Брокгауз (доп.); Боград. «Совр.»; Смирнов-Сокольский; Масанов. *Т. Б. Ильинская.*

РОСКО́ВШЕ́НКО, Росковшенков Иван Васильевич [4(16).8.1809, слобода Тимофеевка Сум. у. Слободско-Укр. (позже — Харьков.) губ.* — 25.4(7.5).1889, с. Высокое Рыльского у. Курской губ.], поэт, переводчик, цензор. Из семьи небогатого помещика, заседателя Сум. земского суда. Обучался в частном пансионе в Харькове и на этико-полит. отделении философского ф-та Харьков. ун-та (1826—29), откуда выпущен со званием действит. студента. Во время учебы в ун-те входил в кружок И. И. Срезневского. Культивировавшиеся в кружке занятия укр. историей и фольклором определили первонач. лит. интересы Р. — он предпринимает попытки создать повесть или поэму на сюжет из укр. истории (Кирдан, с. 108), собирает нар. песни (записи Р. использовались Срезневским в его фольк. сб-ках, см. свидетельство В. И. Срезневского — РГАЛИ, ф. 436, оп. 1, № 2031). В 1830

дебютировал в печати стих. **«Забвение»** (ВЕ, № 9). Вместе со Срезневским издал «Укр. альманах» (Х., 1831; рец.: ⟨М. А. Максимович⟩ — «Телескоп», 1831, № 27), ист.-лит. сборник на рус. и укр. языках, где поместил под разл. псевдонимами отрывок из стихотв. комедии **«Провинциалы»** и пять стих. (**«Звезда»** и др.), обнаруживающих тяготение к раннеромантич. жанрам (друж. послание, элегия, дума) и очевидное стилистич. влияние К. Н. Батюшкова. Др. составленный им совместно со Срезневским сб-к — «Эфемериды» (1831) — при жизни Р. не напечатан (рукоп. и ценз. мат-лы — ЦИАМ; сб-к опубл.: Відкритий архів. Щорічник матеріялів та досліджень з історії української культури, т. 1, Київ, 2004).

Осенью 1831 переехал в Петербург, где познакомился с Е. В. Аладьиным (одно стих. Р. опубликовано в «Невском альм. на 1832 г.» за подписью И. Р.), В. С. Печериным, встречался с А. С. Пушкиным [см.: Срезневский В. И., Встреча с Пушкиным (24—26 окт. 1831 г.). — В кн.: Звенья, т. 2, М.—Л., 1933]. Петерб. впечатления, яркие зарисовки быта и нравов столицы — в письмах-дневниках Р., адресованных Срезневскому (РГАЛИ; опубл. частично: PC, 1900, № 2). В нач. 1832 по настоянию родителей определился на службу — канц. чиновником в Мин-во юстиции, через полгода переведен в Воен. мин-во (увольняется в сер. 1836). После недолгой службы в канцелярии хоз. к-та при Синоде в сер. 1837 поступает на должность пом. редактора «Ж-ла Мин-ва нар. просвещения» К. С. *Сербиновича* (известны две рецензии Р.: ЖМНП, 1837, ч. 13; в оглавлении ж-ла первая рец. ошибочно приписана М. Коркунову). Одновременно сотрудничал в «Энц. лексиконе» А. А. Плюшара, где поместил не менее 25 небольших статей по рус. истории и фольклору (т. 8—10, 12, СПб., 1837—38).

В кон. 1830-х гг. под псевд. Мейстер напечатал неск. стих.: **«Миньоны нет»** (БдЧ, 1838, т. 26), **«Прости»** (там же, т. 28), **«Разлука.** Импровизация» («Спокойна ль бывает морская пучина...» — там же, т. 30), **«Два сонета»** («Сегодня минул час разлуки роковой!..» и «Мечты кипят, в груди проснулось вдохновенье!» — там же, 1839, т. 32), **«Сонет»** («Есть на земле могучий чародей...» — ОЗ, 1839, № 5). Выступил также как переводчик Дж. Байрона («К Тирзе» — ЛПРИ, 1838, № 11) и У. Шекспира («Три сцены из „Ричарда III“» — там же, № 28; «Ромео и Джульетта» — БдЧ, 1839, т. 33, с прим. переводчика; отд. оттиск — СПб., 1839). В ориг. творчестве Р. — попытки создания образа романтич. страдальца, утратившего возлюбленную (ряд стих. написан как бы от лица гл. героя романа И. В. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера»), но нагромождение «громких» метафор, поэтич. банальностей и версификац. несовершенство приводят порой к комич. эффекту (тем не менее одно из стих. было включено в «Полную рус. хрестоматию...» А. Д. Галахова, ч. 2, М., 1843, с ошибочной подписью: Мейснер). Теми же недостатками грешат и переводы, временами упрощенные и косноязычные («Да, этой драгоценной книге / Любви, — любовнику без переплета, — / Недостает для украшения / Лишь переплета...» — «Ромео и Джульетта», БдЧ, с. 101).

Современники отзывались о Р.-переводчике по-разному. «Три сцены из „Ричарда III“» были приняты в целом благожелательно (МН, 1838, ч. 18, кн. 2, б. п.); последовавшая вскоре отрицат. оценка его переводов Н. А. Полевым (СО, 1840, № 7) вызвала энергичный протест В. Г. Белинского (ЛГ, 1840, 29 мая), назвавшего пер. «Ромео и Джульетты» «прекраснейшей и удачнейшей попыткой» и обнаружившего в Р. «несомненный и замечательный талант переводить Шекспира» (IV, 181).

Позднейшие обращения Р. к Шекспиру не имели успеха. О его пер. «Сна в летнюю ночь» (под назв. «Сон в Ивановскую ночь» — БдЧ, 1841, т. 45) с иронией отзывался Белинский (V, 585); А. А. Григорьев назвал его «тяжелым и грубым» («Москв.», 1851, № 22, с. 375). Уничтожающей критике подверглось переизд. пер. «Ромео и Джульетты» (М., 1861; с предисл. Р. об ист. источниках сюжета, впервые опубл.: МВед, 1861, 12 авг.). А. С. Суворин отмечал, что переводчик изуродовал пьесу «рубленою, тяжелою прозою, в которой часто не доберешься никакого смысла», наложил «мертвенность» на самые свежие и яркие места в драме, так что «не осталось и признаков поэзии подлинника» (РР, 1861, 5 окт.); см. также сходные отзывы «С.-Петерб. вед.» (1861, 6 дек., б. п.) и «Петерб. вест.» (⟨Л. П. Блюммер⟩, 1861, № 23). Пер. «Виндзорских проказниц», к-рым Р. занимался в конце жизни, остался неопубл. (рукоп. не разыскана).

В нач. 1839 Р. направлен С. С. Уваровым в Тифлис инспектором местной г-зии для ликвидации открывшихся там беспорядков. Одновременно ему было поручено составить «проект улучшения и преобразования учебной части в Закавказском крае» (РА, 1890, кн. 1, с. 312). Занимая должность директора закавказ. уч-щ (1840—1843, с перерывами), проявил себя деятельным чиновником. Выступал противником учреждения в Тифлисе ун-та, считая, что это приведет к еще большему обособлению Закавказья. Взамен он предложил посылать детей местного дворянства в столичные ун-ты; в 1844 был командирован в Москву и Петербург как сопровождающий первой группы молодых закавказцев. В 1848 перевелся из Закавказья (вероятно, по причине враждебного к нему отношения местных чиновников) в Каменец-Подольский на должность дир. местной г-зии, через два года уволился от службы по болезни и поселился в Полтаве. В 1853—55 — дир. Ровенской г-зии.

В 1857 из-за семейных обстоятельств Р. вынужден вновь просить об определении на службу в столицах. В 1859 его назначили цензором в Моск. цензурный к-т, где его карьера была весьма успешна: в 1864 произведен в действит. стат. советники, в конце след. года назначен исполняющим обязанности председателя Моск. ценз. к-та, в 1866—79 занимает место председателя. Среди литераторов пользовался дурной репутацией — реакционера, действовавшего «в духе Тимашева» (письмо И. С. Аксакова к А. И. Герцену, 1860 — «Вольное слово», Ж., 1883, 1 мая; ср.: Герцен, XIV, 273), и человека недалекого (письмо Ф. В. Чижова к А. В. Никитенко, 1864 — PC, 1904, № 9; ср.: И. С. Аксаков в его письмах, т. 4, ч. 2, СПб., 1896, с. 219); проявляя чрезмерную осторожность и педантичность, неизменно заискивал перед начальством, выражая личную преданность. Нек-рые редакторы (М. Н. Катков, Н. П. Гиляров-Платонов и др.) старались избегать офиц. общения с Р., о чем он с горечью докладывал в Петербург (см.: РГИА, ф. 853, оп. 1, д. 204). В то же время Р. поддерживал друж. отношения с П. И. Бартеневым, подчас даже консультировал его и предоставлял ист. док-ты (см.: РА, 1873, кн. 1, с. 467—68).

В последние годы жизни занимался историей Украины, собрал большую б-ку по этому вопросу, увлекался историей зап.

живописи. Был известен как нумизмат (часть его большой коллекции древних вост. монет в 1854 и 1855 приобрел Эрмитаж). В 1880 произведен в тайные советники, вскоре вышел в отставку и, вероятно, покинул Москву. Умер в имении дочери.

Сын Р. – Владимир Иванович (1844–1907) – опубл. в 1860–70-х гг. неск. повестей (РВ, 1867, № 2, 5; «Беседа», 1872, № 9) и ст. «Подделка кредитных билетов в России» (РВ, 1869, № 8), в последние годы жизни – цензор Петерб. ценз. к-та.

Изд.: Письмо к М. Н. Похвисневу 1868 г. – В кн.: Щукинский сб-к, в. 9, М., 1910.

Лит.: Белинский (ук.); Герцен (ук.); Боденштедт Ф., Восп. ... о пребывании в России в 1841–1845 гг. – PC, 1887, № 5, с. 440; Срезневский В. И., «Укр. альманах». – КС, 1893, № 1; его же, Из первых лет науч.-лит. деятельности И. И. Срезневского (1831–1839). – ЖМНП, 1898, № 1; Одоевский В. Ф., Из переписки... – PC, 1904, № 6, с. 579; Сидоров А. А., Моск. к-т по делам печати. Ист. очерк, М., 1912, с. 19; Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965, с. 398–99; Спасский И. Г., Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики. – В кн.: Нумизматика и эпиграфика, т. 8, М., 1970, с. 170; Кирдан Б. П., Собиратели нар. поэзии. Из истории укр. фольклористики XIX в., М., 1974 (ук.); Кольцов А. В., Соч., М., 1984, с. 240; Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988 (ук.); Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати. 60–70-е гг. XIX в., Л., 1989 (ук.); Лосиевский И. Я., Рус. лира с Украйны. Рус. писатели Украины первой четв. XIX в., X., 1993 (ук.); Kознарський Т., Ефемери та химери. Про альманах «Эфемериды» та українські проєкти 1830-х років. – В сб.: Відкритий архів. Щорічник матеріялів та досліджень з історії української культури, т. 1, Київ, 2004. ♦ Некрологи, 1889: «Правительств. вест.», 5 мая; МВед, 26 апр.; НВ, 4 мая; 1890: Рус. календарь на 1890 г. А. Суворина, СПб., с. 249; РА, кн. 1. РБС; Языков; Мезьер; Черейский; Аналитич. реестр 2-го трехлетия «Б-ки для чтения» от 20 до 37 тома включительно, б. м. и б. г. (см.: Мейстер); Левидова И. М. (сост.), Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. языке. 1748–1962, М., 1964 (ук.); Бойко І. З., Українські літературні альманахи і збірники XIX – початку XX ст.: Бібліографічний покажчик, Київ, 1967, с. 27–29; Мезьер А. В., Словарь рус. цензоров. Мат-лы к библ. по истории рус. цензуры, М., 2000, с. 98; Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Цензоры Москвы: 1804–1917. (Аннотированный список). – НЛО, 2000, № 44, с. 417; Масанов (ошибочно: Вильгельм Мейстер; не указаны псевд. И. Р-в, ***).

Архивы: РГИА, ф. 776, оп. 3, д. 928 (л.д.); ф. 1343, оп. 28, д. 2693*; ф. 853, оп. 1, д. 204 (письма В. В. Григорьеву); ф. 1108, оп. 1, д. 229 (письмо М. П. Погодину); ЦИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 2140 (ф.с. 1880 г.); оп. 1, д. 118 (биогр. сведения); оп. 3, д. 13, л. 20 об. и оп. 4, д. 38 (ценз. мат-лы и рукопись сб-ка «Эфемериды»); ф. 418, оп. 31, д. 665 (студенч. дело Вл. Росковшенко, в т. ч. ф. с. Р. 1862 г.) [справка В. В. Александровой]; РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 66, 562–65, 573–74, 579, 581 (письма П. И. Бартеневу); ф. 195, оп. 1, № 646 (письмо П. А. Вяземскому); ф. 436, оп. 1, № 1102 (письма И. И. Срезневского к Р.), № 1359–59а (письма И. И. Срезневскому), № 2031 (ст. В. И. Срезневского «О собирателях укр. песен кружка И. И. Срезневского в нач. 1830-х гг.»), № 2055 (ст. В. И. Срезневского «„Укр. альманах" 1830 г. и его участники»); РГБ, ф. 231/II, к. 28, № 31 (письма М. П. Погодину); ф. 47/II, к. 5, № 29 (письмо А. Ф. Вельтману); ф. 120, к. 18, № 36 (письмо М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву); ИРЛИ, № 7130 (письмо А. А. Корсуну); № 12404 (письмо Я. П. Полонскому).

А. Ю. Балакин.

РО́СЛАВЛЕВ Александр Степанович [1(13).3.1883, г. Коломна Моск. губ. – 10.11.1920, Екатеринодар; похоронен на Всесвятском кладб.], поэт, прозаик, журналист. Из мещан. Учился в г-зии, но не окончил; служил писцом в Коломен. зем. управе. Дебютировал как поэт в ж. «Сиб. наблю-

датель» стих. **«Ангел ночи»** с посвящением С. И. *Васюкову* (1901, № 9). Вскоре переехал в Москву, где занимался исключительно лит. трудом. Первый сб. стихов **«Виденья»** (М., 1902) прошел незамеченным. В 1902–03 посещал собрания в доме В. Я. Брюсова – своего рода лит. школу для начинающих поэтов символист. ориентации. В 1903–04 сотрудник изд-ва «Гриф» (внутрисимволист. оппозиции по отношению к Брюсову, кругу «Весов» и «Скорпиона»), с к-рым вскоре рассорился (см.: Белый, кн. 2, с. 230). В 1905 переехал в Петербург; испытал случайное и неглубокое увлечение рев. настроениями. Р. «прошел суровую школу жизни, и, по-видимому, тяжелое прошлое наложило мрачный отпечаток и на его творчество... лево настроенные читатели, привыкшие к эзоповскому языку, жадно искали в подобных стихах какого-то сокровенного революционного смысла» (восп. Н. А. Карпова «В лит. болоте» – РГАЛИ, ф. 2114, оп. 2, № 2, л. 12). Сотрудничал в сатирич. и юмористич. ж-лах; стихи этого времени составили сб. **«Красные песни»** (Ялта, 1906), в рец. на к-рый Брюсов, оценивший ранние опыты Р. как «совершенно ничтожные», писал: «Эти стихотворения, во всяком случае, значительнее... В них есть мрачная фантазия, и „сделаны" они не без некоторого мастерства» [«Весы», 1906, № 10, с. 65; см. также в кн.: Брюсов (2), с. 216].

Стихи в сб. **«В башне»** (с подзаголовком «Книга первая»; СПб., 1907) принесли Р. репутацию эпигона «старших» символистов, прежде всего Брюсова (Н. Я. Абрамович – «Обр.», 1907, № 10; Блок А., Лит. итоги 1907 г. – ЗР, 1907, № 11–12). Особенно резко высказался К. И. Чуковский в ст. «Третий сорт» («Весы», 1908, № 1; см. также: Чуковский, т. 6, с. 66–77), констатируя откровенные заимствования у Брюсова и определяя тематику стихов Р. как крикливое «богоборчество» и «отрицание» без к.-л. социальной или эстетич. программы. Репутация Р. как второстеп. поэта с дурным вкусом основывалась на том, что он отразил наиб. слабые стороны творчества символистов: риторичность, наигранный «демонизм», преувелич. интерес к «кладбищенской» и эротич. тематике, став своего рода кривым зеркалом символизма. Впрочем, в стихах Р. имелись и несомненные достоинства: экспрессия, «стихийность», ирония, сравнительно высокий уровень стихотв. техники.

Р. не был принят в среде петерб. символистов, круг его общения – лит. богема со свойственными ей кутежами и скандалами (П. Д. Маныч, Е. И. Вашков, Е. П. *Иванов*). Приятельские отношения связывали Р. с А. И. Куприным, но основаны они были не на лит. близости, а на совместных похождениях, о к-рых Куприн упомянул в «шарже» «Козерогу Александру Рославлеву» (Рус. стихотв. сатира 1908–1917 гг., Л., 1974, с. 205). По словам С. Н. Сергеева-Ценского, «репутация любителя чужих вин, имен и пальто мешает ему печататься и писать» [письмо С. А. Соколову (Кречетову), 30 окт. 1906 – РГБ, ф. 499, к. 1, № 17, л. 8].

В неоконч. восп. «Лит. брызги» Вашков рассказывает о лит. дуэли в ресторане «Вена» между Р. и А. Т. Аверченко по поводу того, что легче сочинять: стихи или прозу (РГАЛИ, ф. 90, оп. 1, № 28, л. 32–33). В это время Р. становится пост. объектом пародий, эпиграмм (напр., Саши Чёрного – Рус. пародия, с. 665–66) и карикатур (о колоритности его фигуры вспоминал Карпов: «...огромного роста, широкоплечий богатырь, добродушный, веселый, хороший товарищ. Ходил он с ранней весны до снега в черной широкополой шляпе и широком черном плаще...» – РГАЛИ, ф. 2114, оп. 2, № 2, л. 13).

Женитьба позволила Р. несколько отойти от богемной неприютности и сменить круг общения. Его жена дружила с семьями художника И. Я. Билибина, К. С. Станиславского, актрисы Л. Б. Яворской (кн. Барятинской). Стих. ей посвящали М. А. *Долинов* и Б. А. *Садовской* («Я стал добрее и безгрешней...» – РГАЛИ, ф. 1149, оп. 1, № 13; «Сияет

рдяный шлем твоих волос...» — там же, № 10).

На квартире Р. бывали Ю. Л. Слёзкин, Садовской и др. литераторы (см.: Кузмин, ук.). Но личные отношения не могли повлиять на негативную оценку творчества Р. Если рецензируя сб. Р. **«Карусели»** (СПб., 1910), Н. С. Гумилёв еще пытался увидеть в его стихах какие-то перспективы (Гумилев, с. 101–02; ср. отзыв Брюсова по поводу этого же сб-ка: Р. «поэт, еще молодой, но, видимо, не способный идти вперед» — РМ, 1911, № 2, с. 228), то после выхода сб. **«Цевница»** (СПб., 1912) заметил, что Р. «давно перестал считаться в рядах поэтов» (Гумилев, с. 167), и упрекнул составителя «Антологии совр. поэзии» (2-е изд., К., 1912) Ф. М. Самоненко в том, что он отвел Р. места «столько же, сколько Кузмину, и больше, чем Городецкому» (Гумилев, с. 223).

Столь же ироническими были и др. отзывы об этих сб-ках: К. Арабажин — НЖдВ, 1910, № 22; Вл. Волькенштейн — СМ, 1910, № 5 (о сб. «Карусели»); Б. Н‹иконо›в — «Кругозор», 1913, № 1; П. Рябовский — «Совр.», 1913, № 4 (о сб. «Цевница»).

Стихотв. сказки Р. в «рус. стиле», не связанные, однако, ни с фольк. традицией, ни с рус. стихотв. лит. сказкой 19 в. и написанные псевдонар. языком (**«Сказка о трех царских дивах...»**, СПб., 1907; **«Сказка о пчелке Божьей работнице...»**, СПб., 1908; **«Сказки** (в стихах)**»**, СПб., 1911; **«Солнцевы пряники»**, М., 1915; **«Сказка о попе и Вавиле»**, М., 1915; **«Царь Лукопер»**, Я., 1915; и др.), критика обошла молчанием.

С нач. 1910-х гг. Р. печатается в осн. в массовых еженед. изд. («Аргус», «Синий ж-л» и др.) и находит себя в газетно-журн. поденщине, в т. ч. в стихотв. фельетонах на бытовые темы. В это же время он начинает писать прозу и выпускает один за другим сб-ки рассказов и небольших повестей о жизни хорошо известных ему гор. низов, лит. и театр. богемы: **«Рассказы»** (кн. 1–2, СПб., 1911–12), **«Барон Курасов»** (М., 1915), **«Сквозь цветные стекла»**, **«Покойник Посудевский и другие рассказы»** (оба — П., 1915), **«Записки полицейского пристава»**, **«Князь из Альгамбры»** (оба — П., 1916); ром. **«Страдание»**, **«Человек за печатью»** (оба — П., 1912). Повествоват. манера Р. ориентирована на традиции натуралистич. беллетристики нач. 20 в. и «разбавлена» поверхностно воспринятыми приемами символистов; умелое копирование быта, примитивный психологизм обеспечили Р. популярность у невзыскат. читателей того самого «среднего слоя», о жизни к-рого повествовал и на кого рассчитывал Р.

Первые сб-ки повестей и рассказов Р. вызвали немало рец., в осн. сугубо отрицательных, вне зависимости от общественно-полит. и эстетич. ориентации критиков [1911: Н. Кадмин ‹Н. Я. Абрамович› — «Нов. жизнь», № 10; Е. Колтоновская — ВЕ, № 11 (о кн. «Рассказы»); 1915: Н. Б. ‹Н. Н. Вентцель›, Во власти навязчивых идей. — НВ, илл. прил., 23 мая; ‹А. Горнфельд› — «Рус. зап.», № 9 (о кн. «Покойник Посудевский...») и др.].

С кон. 1900-х гг. Р. выступал и как публицист (**«Пыль.** Сб. полит. статей. 1907–1912**»**, М., 1913). Умеренный демократизм сочетается в его статьях с националистич. тенденциями, особенно проявившимися с нач. 1-й мировой войны (сказка в стихах **«Солдат и черти»**, Я., 1915, и др.).

Р. приветствовал Февр. революцию и вновь обратился к сатирич. поэзии антимонархич. характера. В стих. **«России»** («Новый Сатирикон», 1917, № 22) протестовал против пораженч. агитации большевиков и массового дезертирства с германского фронта («Едва повергнувшая Змия,/ Свою прозревшая зарю,/ Я в первый раз тебя, Россия,/ И заклинаю и корю... Тебе пристал ошейник узкий,/ И на задворках конура./ Стыжусь сказать теперь: „Я русский“,/ И жаль, что русским был вчера»). Окт. революцию 1917 вначале воспринял отрицательно, но вскоре изменил полит. ориентацию и в 1919 вступил в РКП(б). Работал в Наркомпросе, сотрудничал в центр. сов. печати. В 1918–20 жил в Москве; летом 1920 в качестве корр. «Известий» совершил поездку на польский фронт и на Украину; в Москву не вернулся, уехав на Сев. Кавказ. В авг. — сент. 1920 редактировал в Новороссийске газ. «Красное Черноморье», где печатались его очерки (в т. ч. **«Как был взят Киев»**, **«Махно, Дина Зеленый и прочие красавцы»** — 1920, 10, 13 июля), публиц. статьи, направленные на привлечение интеллигенции к сотрудничеству с большевиками, а также стих., преим. агитац. характера (**«Возрождение»**, 11 июля). В авг. 1920 основал в Новороссийске Т-р полит. сатиры, для к-рого написал пьесу-лубок «Царь Обалдуй». В кон. сент. отправился в Екатеринодар (очевидно, вместе с театром, выехавшим туда на гастроли), где заразился тифом и умер (подробнее см.: газ. «Красное знамя», 1926, 25 авг.).

В 1916–17 вышло собр. соч. Р. (т. 1–3, П.); произв. Р. последних лет жизни (стихи, очерки, пьесы) отд. изд. не выпускались. Стих. **«Новогодняя песня»** («Над конями да над быстрыми...» — «Пробуждение», 1908, № 1) с измененной 1-й строкой («Над полями да над чистыми...») стало популярной песней, к-рая долгое время считалась народной (авторство Р. установил В. Н. Чуваков — ЛН, т. 72, с. 286).

Лит.: Белый; Блок; Пяст (все — ук.); Автобиогр. совр. рус. писателей, СПб., 1910, с. 33–34; Покровский В. К., Третьи боги. — «Юность», 1974, № 4; Гофман Л. Х., Одиссея Р., М., 1984; Веленгурин Н. Ф., Последняя поездка поэта. — В его кн.: Пути и судьбы, Краснодар, 1988; Петровская Н. И., Восп. — «Минувшее», в. 8 (ук.); Ремизов А. М., Собр. соч., [т. 10], Петербургский буерак, М., 2003 (ук.); Кузмин М. А., Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (ук.); ЛН, т. 98 (ук.). ♦ КЛЭ; Иванов; Альм. и сб-ки (1, 2); ИДРДВ; Лесман; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1149**; РГБ, ф. 386, к. 100, № 37 (письма В. Я. Брюсову); ГА Краснодар. края, справочно-информац. фонд (биогр. мат-лы).

В. Э. Молодяков.

РОСЛЯКО́В Иван Филиппович (1770-е гг. — не ранее 1815), литератор, переводчик. Скудные биогр. сведения обнаруживаются в его немногочисл. публикациях. Детство и молодость провел в Казани, где, возможно, был связан с лит. кружком С. А. *Москотильникова* и Г. П. *Каменева* (сделать подобное предположение позволяет общность лит. пристрастий; см. об этом: Вацуро, 1995, с. 19). Летом 1800 пережил смерть жены или возлюбленной; это событие явилось сюжетным стержнем его кн. **«Мечты воображения»** (Смоленск, 1802), в к-рой также сообщается, что автор «познал... все горести от неимущества происходящие» (с. 14). Исполненные меланхолией лирич. излияния в прозе (с вкраплениями стихов), стилизованные под дневник, обнаруживают в Р. страстного поклонника Н. М. Карамзина и Ш. Дюпати, внимательного читателя «Страданий молодого Вертера» И. В. Гёте, «Новой Элоизы» Ж. Ж. Руссо, Оссиана, «кладбищенской поэзии» и готич. романов. Искренняя скорбь облечена в искусственные формы украшенного слога (ср.: «Солнце мое скрылось... но скрылось навеки... Черные крылья забвенья шумят уже над густыми елями, осеняющими гробницу моего друга, моей души, моей Па...» — с. 18).

В 1801–02 Р. жил в Петербурге, где вышли в его переводе (с франц.) два англ. готич. романа: «Полночный колокол, или Таинства Когенбургского замка» Ф. Лэтома (ч. 1–2, 1802–03) и «Монах, или Пагубные следствия пылких страстей» М. Г. Льюиса (ч. 1–3, 1802; ч. 4, 1803, в пер.

И. Павленкова; на обложке значилось: соч. г-жи Радклиф; 2-е изд., СПб., 1805). Переводы свидетельствуют об изв. искусности переводчика, овладевшего стилистич. навыками «карамзинской школы», — Р. пытается выстраивать эмоциональный рисунок речи, изменять ритм повествования для создания «атмосферы», передавать каламбуры. В рец. П. И. Макарова на «Полночный колокол» («Моск. Меркурий», 1803, № 2) решительно осуждался как сам роман, так и жеманно-чувствительный стиль «дедикации» — посвящения переводчика друзьям. Разбирая «Монаха», рецензент признал, что слог местами «очень хорош, очень приметен — хотя мы видим его в переводе с перевода» (там же, № 3, с. 220). В 1803 на петерб. сцене шли одноактные комедии Р. «Благородный поступок» (рукоп. — СПб ГТБ) и «Сочинитель».

Позднее Р. эпизодически печатался в моск. ж-лах карамзинистской ориентации (пометы при публикациях позволяют восстановить географию его перемещений: 1809 — Кавказ, 1814—15 — Литин, Каменец-Подольский, Белосток). В стихах Р. отчасти развиваются мотивы его книги — скоротечности бытия (**«Два романса»** — ВЕ, 1814, № 18), разлуки с милой (**«К Кате»** — ВЕ, 1809, № 8; **«К М... С... Р....вой»** — «Рос. музеум», 1815, № 2; оба стих. имеют одинаковый повторяющийся зачин «Где ты, друг мой... милая?» и дактилич. клаузулы, сближающие их с фольк. причитанием: «Если б знала ты и ведала, / Как я мучуся на сем свете, / Как платком связавши голову, / Силюсь выжать слезы крупные» — «Рос. музеум», с. 143). После Отеч. войны 1812 в лирике Р. появилась новая, патриотическая, тема: стих. **«Песнь русского инвалида»**, **«Польской»** (ВЕ, 1814, № 18), **«Песнь русского воина при Рейнском водопаде»** (ВЕ, № 23), **«К русским богатырям»** («Рос. музеум», 1815, № 2). Здесь среди трескучей риторики и неловких поэтич. оборотов встречаются неожиданные образы (ср. уподобление судьбы Наполеона водопаду: «Так, низвергаясь с высот, упадает / Мирной Швейцарии шумный каскад; / Тако и злобный царь упадает, / С шумом свергаясь в клокочущий ад!» — ВЕ, 1814, № 23, с. 223).

По-видимому, Р. осел в Подольской губ. (позднее там служил его сын). Упомянут в «Парнасском адрес-календаре» А. Ф. Воейкова среди сочинителей низшего разряда.

Лит.: Вацуро В. Э., «Полночный колокол». (Из истории массового чтения в России в 1-й трети XIX в.). — В сб.: Чтение в дорев. России, М., 1995; его же, Готич. роман в России, М., 2002 (ук.). ♦ ИРДТ; Масанов. *Э. В. О-в.*

РОССЕ́Т А. О., см. А. О. *Смирнова-Россет.*

РО́ССИЕВ Павел Амплиевич [22. 1(3.2).1873, с. Покровское Шлиссельбург. у. Петерб. губ.* — после 1922, Сочи (?)], беллетрист, очеркист, краевед, историк театра. Отец Амплий Тим. (ум. 1897) — кронштадт. мещанин; мать Мария Никандровна — из крестьян. Учился в Орлов. г-зии (1886—92); среди учителей — Н. А. *Вербицкий-Антиохов,* о к-ром Р. вспоминал в «Силуэтах» (ИВ, 1909, № 7, с. 27—29). В 1892 перешел в 7-й кл. 7-й петерб. г-зии, в 1894 исключен «как оставленный на второй год» (ЦГИА СПб, ф. 136, оп. 1, д. 1626, л. 77 об. — 78). Получил аттестат в Орлов. г-зии (1897). Учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та (1897—99); уволился из числа студентов по болезни (нервное расстройство после смерти отца и др. семейные переживания — ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34670, л. 7, 32, 42, 46).

Первые публ. — рассказ **«Жестокое слово»** и «сцены дачной жизни» **«Карась»** («Орлов. вест.», 1895, 12 июля; 22 авг. ... 3 сент.). Публикует фельетоны, театр., биогр., библ. заметки, стихи, рассказы в ж-лах «Будильник» (1900—04), «Живописная Россия» (1901—05), «Душеполезное чтение» (1903—10), «Юная Россия», «Рус. паломник» (оба — 1906—16), газ. «Бирж. вед.», «Моск. вед.» (обе — 1910—16) и др. В кн. **«Общие знакомые.** Очерки и рассказы» (М., 1901) вошли нек-рые опубл. в периодике миниатюры фельетонного толка (с изображением цыган. табора, деревни и попытками психол. анализа) о судьбах несчастных или глупых людей: обедневшего старого барина, переживающего трагедию прошлого; измученного болезнью обманутого супруга; карлика-певца, страдающего от своего уродства; деревен. лентяя; крест. мальчика, убивающего сестренку за то, что своим криком она мешает ему играть.

Критика отмечала «наблюдательность и знание жизни» («Лит. вест.», 1901, № 4, с. 453), но в осн. носила отрицат. характер: «Незначительные наблюдения, кое-где мелкие, довольно удачные штрихи в обрисовке положений, но только не характеров, совершенно исчезают в массе фальши и манерности» (РМ, 1901, № 9, с. 273). В. Г. Короленко назвал сб-к «претенциозной книжонкой», персонажей Р. «неестественными»: «Все сюсюкают, кривляются, угодничают, пресмыкаются, юродствуют и третируются самим автором более или менее слащаво» (РБ, 1901, № 7, с. 40—41). Преобладание «заурядного фельетона» увидел А. П. Налимов («Обр.», 1903, № 8, с. 84—85) в кн. **«Без героев»** (М., 1903; отрицат. рец.: ВЕ, 1905, № 11). Др. рецензент признавал у Р. «и худож. опыт, и хороший, ясный язык, и умение заинтересовать читателя» (РМ, 1903, № 7, с. 223—24).

В 1900-е гг. Р. много путешествует (Рус. Север, Д. Восток, Малороссия, Австрия, Черногория, Сербия, Босния, Герцеговина, Италия, Голландия и др.), публикуя путевые заметки, впечатления, описания, составившие книги: **«Северная Русь.** Очерки и картинки» (М., 1903), **«На Дальнем Востоке.** Очерки» (рец.: «Слово», 1905, 10 авг., илл. прил., с. 12), **«Гнездо орлов.** Путевые впечатления в Черногории» (обе — М., 1905), **«Фэрерские острова»** («Естествознание и география», 1906, № 9—10; отд. изд. — М., 1907), **«Мое первое путешествие»** (СПб., 1908), **«На Украйне.** (К 200-летию Полтавской битвы). Путевые впечатления» (ИВ, 1909, № 6) и др. Во время рус.-япон. войны 1904—05 Р. — воен. корр. «Рус. листка» (см.: **«Памяти Н. П. Линевича»** — ИВ, 1908, № 6).

Попытки Р. заняться драматургией не увенчались успехом. Первые комедии: «Воздушные замки» (1893), **«Карась.** Сцены дачной жизни» (Орел, 1895), **«Цари биржи (Каиново племя)»** (СПб., 1899; по одноименному ром. Вас. И. Немировича-Данченко) — не были поставлены. Три пьесы Р.: «Содом» (1894), «Крутогорская Тамара» (1895), «Светить, та не гріє — стара погудка» (1897) — запрещены театр. цензурой (РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 13, 14; ф. 796, оп. 26, д. 16). Комедия «Людмила Коронина (Чары любви)» (1897) получила отрицат. отзыв Театр.-лит. к-та: «Недурной сам по себе замысел разработан автором банально, неумело и главное — грубо, без вкуса, даже сценически, не только литературно» (ГЦТМ, ф. 541, оп. 1, д. 163, л. 1). Пьеса **«Саранча»** (М., 1904) шла в т-ре Корша (1903). Чл. ОРДП.

После отрицат. отзывов о его беллетристич. и драм. опытах Р. обратился в осн. к краеведению, истории, театру, восп.: **«Книгохранилище Г. В. Юдина.** Из записной книжки» («Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1904, № 11/12); **«Забытые могилы на моск. кладбищах»** (ИВ, 1906, № 6) — о необходимости охраны ист. некрополя; **«Силуэты.** Листки из записной книжки» (ИВ, 1909, № 7—8), в к-рых автобиогр. сведения соединяются с рассказами об изв. современниках — И. Ф. Горбунове, С. И. Пономарёве, Н. Я. Стечькине, П. А. Ровинском, Д. А. Агреневе-Славянском и др.; **«Артистический кружок в Москве (1865—1883)»** (ИВ, 1912, № 5—7); **«Вслед „Гоголевским дням“»**; **«Памятные листки. Епископ Нафанаил»** (оба — РА, 1910, кн. 3); **«Сожженная Москва.** Рассказ о людях и делах 1812 г.» (М., 1912); **«1812 г. в анекдотах»** («Нов. слово», 1912, № 7); **«Изгнание двадесяти язык.** Рас-

сказ о людях и делах 1812 г.» (СПб., 1912); **«Из записок театрала 40–60-х гг.»** (ЕИТ, 1910, в. 7); **«Обольстительный талант.** (К 50-летию деятельности Н.А. Никулиной)» (ЕИТ, 1912, в. 1) и др.

Р. — автор 33 статей об артистах, писателях и ученых в НЭС. Собирал мат-лы для «Петерб. некрополя» и «Моск. некрополя» В.И. *Саитова*, участвовал в изд. вел. кн. *Николая Михайловича* «Рус. провинц. некрополь». Предоставлял мат-лы для академич. «Словаря рус. языка» (см. благодарность от ред.: т. 4, в. 8, П., 1914); участвовал в работе вплоть до т. 3, в. 1 (П., 1922).

В 1912 Р. переехал из Петербурга в Сочи, где жил в собств. доме, купленном в 1908. Дир. Тюремного к-та в Сочи. Издавал «Изв. Сочинского Свято-Николаевского братства». Участник Поместного собора 1917–18 (как мирянин от Сухум. епархии) и Юго-вост. организац. собора 1919 (Ставрополь). Намеревался издавать газ. «Утро Кавказа» (письмо М.М. Гаккебушу — РГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, № 33), биогр. словарь завоевателей Кавказа (письмо А.А. Суворину — РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3666), организовать лит. музей (письмо П.И. Бартеневу — РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 396); эти намерения не осуществились. Работал над ром. «Враг императрицы (роман приключений авантюриста XVIII в.)» (письмо А.А. Измайлову от 22 февр. 1917 — ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 283).

Переводил стихами «Лузиады» Л. Камоэнса («В.П. Буренин и проф. Э.Л. Радлов читали 1-ю песнь и одобрили» — письмо Бартеневу, РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 396).

Др. произв.: сказка «Стрела друга» (М., 1905), «Императрица Византии Афинаида-Евдокия» (М., 1906), «На Севере диком. Церк.-ист. повесть» (СПб., 1904), «Палладий Роговский. Церк.-ист. хроника» (СПб., 1906), «Святитель Алексий. Ист. повесть» (СПб., [1901]), «Под небом Ялты» (М., 1903), «А.В. Сухово-Кобылин и француженка Симон» (РА, 1910, кн. 2; полемич. отклики: там же).

Изд.: Великий печальник за родину патриарх Гермоген. — В кн.: Святые покровители града Москвы, М., 1996; Святитель Алексий, СПб., 1999; На севере диком, М., 2000.

Лит.: Чехов (ук.); ЛН, т. 87 (ук.). ♦ ИДРДВ; ИРДТ, т. 5, 7 (ук.); Писатели Орл. края, с. 6; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34670, л. 26 (студенч. д.)* [справка А. Г. Румянцева]; ИРЛИ, ф. 72, оп. 1, № 295 (письма Б. Б. Глинскому); ф. 115, оп. 3, № 283 (письма А. А. Измайлову); ф. 252, оп. 2, № 1049 (письма Э. Л. Радлову) [справка Н. А. Прозоровой]; РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 396, 599 (письма П. И. Бартеневу); оп. 2, № 253 (очерк Р. «Октябрь 1905 г. в Москве»); ф. 157, оп. 1, № 150 (письма М. М. Гаккебушу, стихи Р.); ф. 227, оп. 1, № 142 (письма А. А. Измайлову); ф. 437, оп. 1, № 278 (письма В. И. Саитову); ГЦТМ, ф. 191, оп. 1, д. 100 (письма к Н. А. Никулиной).

С. Ю. Шокарев, И. П. Оловянникова.

РÓССОВ Николай Петрович [наст. фам. Пашутин; 16(28).12.1864, с. Семёновка Землянского у. Воронеж. губ. — 30.1.1945, Москва; в нач. 1950-х гг. перезахоронен на Новодевичьем кладб.], театр. критик, драматург, переводчик; актер. Отец служил конторщиком в имении Шеншина, мать — дочь военного. Впоследствии Р. добивался получения поч. гражданства и «выхода из податного сословия» (письма А. Е. Молчанову — РГИА, ф. 678, оп. 1, д. 654, л. 11–12 об., 23 об., 27 об.). Первонач. образование получил в сел. церк.-приходской школе близ Воронежа. Учился в текстильном уч-ще в Калуге и в Воронеж. учительской сем. (не окончил). Был учеником в столярной мастерской, во время работы разучивал вслух монологи, раздраженный этим хозяин ударил его о верстак, в результате чего Р. получил эпилепсию и заикание, к-рое ему впоследствии пришлось упорно преодолевать. В 1883 отправился в Петербург, чтобы «читать царю ⟨свою⟩ поэму и поступить на сцену», в Воронеж вернулся при содействии петерб. градоначальника на «казенный счет» (автобиогр. нач. 1940-х гг. — РГАЛИ, ф. 2649, оп. 1, № 5). Недолго служил писцом в зем. управе и, накопив денег, в 1888 поехал в Москву.

Семь лет Р. самостоятельно готовился к сценич. карьере, разучивал роли классич. репертуара, на всю жизнь сохранив убеждение, что актером становятся «только двумя путями — или бессознательным гениальным прозрением творчества, или кровавым трудом строгого, систематического самообразования» (письмо Ф.И. Шаляпину [1915 или 1916] — в кн.: Ф.И. Шаляпин, т. 1. Лит. наследство. Письма..., М., 1957, с. 744). Наивность и прямодушие, с к-рыми Р. настаивал на своем дебюте в гл. роли без репетиций, вызывали недоверие театр. мэтров. Его первые попытки выступить на сцене (в т-ре «Скоморох» М.В. Лентовского, в постановках Об-ва иск-ва и лит-ры) закончились неудачей; недолго служил на выходных ролях в т-ре Е.Н. Горевой. Однако Р. удалось добиться цели — 18 февр. 1891 в Пензе в антрепризе П.И. Дубовицкого он триумфально дебютировал в «Гамлете» (см. статьи Р.: **«Мой дебют в роли Гамлета»** — ТиИ, 1912, № 1; **«Памяти Дубовицкого»** — ТиИ, 1914, № 21). В окт. 1891 в той же роли дебютировал в Петербурге на сцене Панаевского т-ра.

А. С. Суворин в рец. на спектакль с одобрением отметил предложенную Р. трактовку образа — слабого, женственного, бездеятельного Гамлета («Юный Гамлет» — НВ, 1891, 23 окт.; др. рец.: «Артист», 1891, № 14; Москвич — «Театр. б-ка», 1891, № 2; Дилетант — там же, № 4; «Гамлет в Панаевском т-ре» — там же, б. п.). Позднее о дебюте Р. писали как о «неслыханном случае, когда выходной актер, дотоле ничего, буквально ничего не игравший ... сыграл величайшую роль в мире!» (Соболев, с. 43), и уникальном примере в рус. сценич. иск-ве «нем. романтич. трактовки» образа датского принца, «слабого и женственного» (Дмитриев Ю., с. 125).

Лит. дебютом Р. стала ст. **«Как я понимаю Гамлета»** («Терские вед.», Владикавказ, 1892, 10 янв.). В ней намечены идеи, впоследствии развитые в его многочисл. статьях о У. Шекспире. Вслед за И.В. Гёте и франц. критиком Ф. де Мезьером он видел в Гамлете совр. мечтателя, заброшенного в героич. век, считал, что Шекспир не мог вложить в уста принца «плоскости, грубости, тупые ругательства» и текст трагедии надо очищать от них (что впоследствии тактично реализовал в своем переводе).

Как актер Р. приобрел большой успех в провинции, выступая в заглавных ролях классич. репертуара (Шекспир, Ф. Шиллер). Его манеру отличали «певучесть дикции» (Бруштейн, с. 211), связанная отчасти с заиканием, а также «широкий жест, величественная поза, удивительно четкая чеканная речь» (Скоробогатов, с. 171). Страдая от «вопиюще-халтурного» окружения на провинц. сценах, Р. в 1901 пытался достать ссуду для организации собств. театра (см. письмо Молчанову, б.д. — РГИА, ф. 678, оп. 1, д. 654, л. 3 об., 4). Неск. раз выступал в Петербурге: в Александрин. т-ре (11 мая 1903), Малом т-ре А.С. Суворина. В 1904–1905 играл (без особого успеха) в Тифлисе в труппе «Т-ва новой драмы» у В.Э. Мейерхольда, еще в 1891 восхищавшегося его исполнением Гамлета («близок к истине» — черновик рец. в кн.: Волков, с. 29). Р. считал, что Мейерхольд, «большой джентльмен» и «романтик», понимает его «больше, чем другие актеры» (письмо к В.П. Буренину, [1903] — ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 405, л. 16).

Лит. деятельность Р. тесно связана с его актерской работой. С 1898 он регулярно помещал статьи в «Новом времени» (состоял

в переписке с Бурениным, пользовался его советами); сотрудничал также в ж. «Театр и иск-во», газ. «Театрал», «Рампа и жизнь», «Театр», «Театр. газ.» (опубл. в т. ч. автобиогр. ром. **«Жертва искусства»** — 1915, 4 янв. — 8 февр., неоконч.), «Познание России».

Р. создал серию театр. портретов, преим. мемуарных очерков, о близких ему по духу актерах (все — ТиИ): **«Мысли и воспоминания об Иванове-Козельском»** (1898, № 7, 8), о М.Н. Ермоловой (**«Дочь Аполлона»**), **«Памяти Горева»** (1910, № 12, 15); нек-рые характеристики актеров носили полемич. характер: **«Гастроли Цаккони»** (1898, № 50), **«Самообожание»** (1907, № 21) — о М.В. Дальском. В статьях (все — ТиИ) **«Кое-что о театре»** (1898, № 24), **«Академические огни»** (1909, № 49), **«Фетиш»** (1910, № 39) и др. отстаивал право актера на игру «по вдохновению», полагая, что изучение актерского мастерства («ремесленничество») ему вредит.

Большинство рецензий Р. посв. спектаклям Моск. Худож. т-ра. Отвергая, как правило, пьесы о современности («Власть тьмы» Л.Н. Толстого и особенно драматургию А.П. Чехова) за «протокольный реализм», доброжелательно откликался преим. на постановки из классич. репертуара (см., напр., **«„Юлий Цезарь“ Шекспира на сцене Моск. Худож. театра»** — НВ, 1903, 15 окт.). Р. упрекал МХТ в приоритете «утилитарных целей» над «нежным, благородным искусством», в злоупотреблении спецэффектами [**«Теософия с пиротехникой („Синяя птица“ у художественников)»** — ТиИ, 1908, № 42]. Множество замечаний вызвал у него «Гамлет» в пост. Г. Крэга [**«Печать о „Гамлете“ в Худож. театре»** — ТиИ, 1912, № 1; **«Каприз. (Открытое письмо А.Р. Кугелю)»** — там же, № 21; и др.]. Р. принадлежат развернутые отзывы (все — ТиИ) на постановки МХТ «Горе от ума» (1906, № 47/48), «Борис Годунов» (1907, № 44), «Анатэма» Л.Н. Андреева (1909, № 47), «Бесы (Николай Ставрогин)» по Ф.М. Достоевскому (1913, № 47) и др.

Р.-драматург чаще всего обращался к ист. жанру. Первая ориг. пьеса — драма в стихах **«Потёмкин»** (СПб., 1906; др. назв. «Вельможный философ» — экз. в СПб ГТБ); желание Р. поставить ее у Мейерхольда в Тифлисе не осуществилось.

Пьеса насыщена длинными монологами, мелодраматич. эффектами, отмечена стереотипностью характеров. Наряду с изв. ист. лицами (А.В. Суворов, Д.И. Фонвизин, Н.И. Панин и др.) был в ней и обязательный для Р. персонаж — положит. герой из народа с ярко выраженными автобиогр. чертами: здесь — наперсник Потёмкина поэт Ветошкин, «философ», «расстрига», «самоучка».

Др. ист. пьесы Р. остались в рукописи (все — СПб ГТБ). Драма «в стихах и прозе» «Колодник Безыменный» (в марте 1910 запрещена цензурой — РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 29, л. 60) посв. трагич. судьбе малолетнего имп. Иоанна Антоновича (Р. увлек таинственно-авантюрный сюжет: история «железной маски», «юного принца, засаженного по политическим видам в тюрьму, где он постепенно сходит с ума» — письмо Буренину, б.д., ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 405, л. 13). Драма «из древней истории франков и галлов» «Великаны страстей» (1912) также не была пропущена цензурой, признавшей «легенду о короле [Хильперике I. — *Ред.*], к-рый немало ограбил городов, сквернил святыни, жег монастыри, рубил священников, бесчестил жен, насиловал и инокинь смиренных», опасной для нар. театров (РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 31, л. 215). Вероятно, к 1910-м гг. относится и пьеса «Феодалы» из времен крестовых походов.

Неск. пьес Р., посв. современности, написаны в «легком» жанре: комедия «Современные герои» (1906) и варьирующий сюжет «Ревизора» Н.В. Гоголя водевиль «Попались» (1912, рукоп. обеих пьес — СПб ГТБ), комедия **«Сор жизни»** (СПб., 1911). От его исторических пьес они отличаются энергичным действием, разнообразием перипетий, живым языком.

Р. принадлежат переводы пьес Шекспира и В. Гюго. Осуществленный им пер. «Гамлета» (СПб., 1907) Буренин оценил как «серьезную, вдумчивую и очень удачную» работу, обнаружившую в переводчике «тонкое понимание подлинника и владение хорошим стихом» (цит. по: Отзывы столичной и провинциальной прессы о гастролях знаменитого трагика Р., Полтава, 1911, с. 11; более критическую оценку см.: Горбунов А.Н., К истории рус. «Гамлета». — В кн.: Шекспир У., «Гамлет». Избр. переводы, М., 1985, с. 18).

Др. шекспировские переводы Р. — «Отелло» (1934), «Ромео и Джульетта» (1935; обе рукоп. — РГАЛИ, ф. 656, оп. 2, № 924, 930), «Макбет» и «Король Лир» (точность передачи Р. «образной речи Шекспира» подчеркивал во внутр. рец. М.С. Гельфанд [1930-е гг.] — там же, ф. 2649, оп. 1, № 18) — остались не опубл.

Из Гюго Р. переводил драмы: «Эрнани» (М.—Л., 1941), «Марион Делорм», «Король забавляется» (опубл. под назв. «Любовь шута» — М., 1913) и «Рюи Блаз» (три последних — в изд.: Гюго В., Собр. соч., т. 9, 10, М., 1915).

В 1926 Р. получил звание заслуж. артиста Республики. О нем восторженно писала пресса, в т. ч. В. Эрманс, Я. Апушкин, П.А. Марков, а особенно Ю.В. Соболев. В 1927 Р. организовал собств. театр, но спустя год труппа распалась. В 1932 Р. назначен руководителем созданного по его проекту «передвижного театра классич. наследства» (в 1936 ликвидирован распоряжением пред. Всесоюзного к-та по делам иск-в). В борьбе за сохранение театра Р. в 1937 дважды обращался к И.В. Сталину с просьбой, ввиду «органической неспособности играть злободневные вещи», разрешить ему иметь собств. группу актеров — для исполнения пьес Шекспира, Гюго, А. Дюма, Г. Гауптмана, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова (РГАЛИ, ф. 962, оп. 22, № 43). Возможно, усилия Р. увенчались успехом: в письмах из эвакуации (1942—43) он упоминает «свой коллектив», с к-рым собирался «играть в окрестностях Москвы» (там же, ф. 837, оп. 1, № 287).

Были опубл. драмы Р. **«Королевское правосудие»** (М., 1939) из времен Франц. революции 1789—1794 и **«Соперник несравнимого»** (М., 1940) о Л. ван Бетховене.

В 1930-е гг. Р. также написал пьесы на ист. сюжеты — о М.А. Бакунине «Орел в тенетах» (1935; рукоп. — РГАЛИ, ф. 656, оп. 2, № 741), драмы «Анна Иоанновна» и «Вольный человек (Степан Разин)», драм. поэму (трилогию) «Франция любви и менуэта» (все три не сохр.) и драм. этюд «Каприз судьбы» (рукоп. — там же, ф. 2649, оп. 1, № 3), герой к-рого реализовал мечту самого Р. сыграть за рубежом Шекспира на англ. яз. Возможно, нек-рые из них шли в провинц. театрах (Р. сообщал об этом Мейерхольду).

Мейерхольд, отвергавший в 1910—30-е гг. «ложноклассич. игру» Р., доверял ему как критику (в архиве Мейерхольда кроме писем Р. сохранились рукописи его неопубл. театр. рецензий — там же, ф. 998, оп. 1, № 3088, 3289) и интересовался его пьесами. В нач. 1930-х гг. Р. прислал в Т-р им. Мейерхольда ист. пьесу «Гримасы прошлого» (экз. с реж. правкой — там же, ф. 963, оп. 1, № 1013), но она была запрещена, т. к. в ней, по мнению редактора, «эпоха крепостничества характеризовалась... не с точки зрения борьбы классов, а с литературных слащаво-гуманитарных позиций» (там же, ф. 656, оп. 2, № 739, л. 2). В 1937 Р., один из немногих, пришел к Мейерхольду выразить возмущение по поводу закрытия его театра и травли режиссера в печати, тогда же Р. просил разрешения прочесть ему свою пьесу о М.В. Ломоносове (см.: Снежницкий Л., Последний год. — В кн.: Встречи с Мейерхольдом. Сб. восп., М., 1967, с. 566; рукоп. пьесы не обнаружена).

В некрологе, подписанном М.М. Морозовым, А.Я. Таировым, В.Л. Юреневой, А.А. Яблочкиной и др. (РГАЛИ, ф. 2649, оп. 1, № 22), Р. был назван

«Дон-Кихотом трагического театра».

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Соболев Ю.В., Актеры, М., 1926, с. 39–44; Волков Н., Мейерхольд, т. 1. 1874–1908, М.–Л., 1929, с. 26–29, 184, 185; Смирнова Н.А., Восп., М., 1947, с. 89; Богородский Ф., Восп. художника, М., 1954, с. 147; Бруштейн А., Н. П. Россов. – В ее кн.: Страницы прошлого, М., 1956, с. 211–16; Лидин В., Люди и встречи, М., 1965, с. 174–77; Скоробогатов К., От рабочей заставы. – «Звезда», 1967, № 2, с. 171–72; Мейерхольд В.Э., Статьи. Письма. Речи. Беседы, М., 1968 (ук.); Дмитриев Ю.А., Н. Россов. – В его кн.: Рус. трагики кон. XIX – нач. XX вв., М., 1983; Исмагулова Т.Д., Петерб. дебют провинц. трагика Н. Россова. – В сб.: Театральный мир Петербурга, в. 1, СПб., 2002; ее же, «Одинокий комедиант Россов...» – «Тыняновский сб-к», в. 11, М., 2002. ♦ Левидова И.М. (сост.), Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1748–1962, М., 1964 (ук.); Кипнис С., Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря и кладбища, М., 1998; ТЭ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **2649**; ВТО, **л.ф.**; СПб ГТБ, № 32807, 40028, 47132, 18247; ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 405 (20 писем В. П. Буренину); ф. 53, № 25 (письмо Б. И. Бентовину); ф. 62, оп. 3, № 407 (письмо П. И. Вейнбергу); ф. 104, № 72 (письмо М. Е. Дарскому); ф. 285, № 202 (письмо С. И. Смирновой-Сазоновой); ф. 377; ф. 686, оп. 2, № 180 (письмо А. Р. Кугелю); оп. 3, № 26 (восп. о А.Р. Кугеле «Судьба-индейка»); Р. III, оп. 2, № 1827, 1828 (письма Ф. Сологубу); РНБ, ф. 118, № 743 (письмо П. В. Быкову); РГИА, ф. 678, оп. 1, № 654 (15 писем А. Е. Молчанову); ф. 689, оп. 1, № 1086 (2 письма М. Г. Савиной); ф. 472, оп. 43 (511/2840), № 32; ГЦТМ (письма Р. в разл. фондах). *Т.Д. Исмагулова.*

РОСТИСЛА́ВОВ Дмитрий Иванович [16(28).9.1808, с. Тума Николаевская Касимов. у. Рязан. губ. – 18.2(2.3).1877, Рязань; похоронен на кладб. Спасского мон.], церк. историк, публицист, мемуарист. Сын сел. священника. До 8 лет жил в с. Палищи Касимов. у., где служил отец. Учился в Касимове (в приходском и духовном уч-щах – 1818–22) и Рязани (в духовном уч-ще – 1822–1824 и сем. – 1824–29; среди его учителей Н.И. Надеждин). Выпускник Петерб. духовной акад. (1829–33). По окончании курса за соч. «О пределах ума в откровенной религии» был утвержден в степени магистра, определен бакалавром по кафедре физико-матем. наук, 1838 – ординарный проф.; стараниями Р. был устроен физич. кабинет, библиотека пополнена лит-рой по естеств. и точным наукам (характеристику Р. как преподавателя см.: Чубинский, с. 133). В 1840 по прошению переведен из духовного звания в светское; стат. сов. (1847).

В 1848 Р. тяжело заболел (почти утратил голос), в 1852 был вынужден выйти в отставку. Поселился (на квартире священника) в Рязани, где вскоре настолько оправился, что стал читать (безвозмездно) лекции по физике в Рязан. сем. (испросив для этого разрешение у Синода). Успех лекций побудил перенести их чтение в зал гор. Благородного собрания, где в качестве бесплатных общедоступных они читались неск. сезонов и были прекращены из-за обвинений Р. в безбожии и сочувствии протестантизму.

В окт. 1859, в период подготовки реформы духовных уч. заведений, директор канцелярии Синода И.С. Гаевский предложил Р. откровенно изложить свои соображения об их состоянии и путях улучшения образования. В процессе работы над пространной запиской Р. поместил в «Правосл. обозр.» заметки на эту же тему (они стали началом его лит. деятельности): **«Несколько слов о преподавании словесности в духовных семинариях»** (1860, № 11) и **«По вопросу о преобразовании духовных училищ»** (1861, № 2), а когда сочинение было ему возвращено («по своему направлению не может получить дальнейшего хода» – Барсуков, XXI, 174), Р., «не желая, чтобы труд его пропал бесследно», передал рукопись М.П. Погодину (горячо поддерживавшему идею реформ в духовном ведомстве), который с помощью А.И. Кошелева напечатал его в Лейпциге под загл. **«Об устройстве духовных училищ в России»** (т. 1–2, 1863). Книга вызвала раздражение в Синоде: «Духовные и светские синодские высшие чины жестоко обижены ... моею книгою» (из письма Р. к Погодину, Барсуков, XXI, 179; см. негативные отзывы киев. митр. Арсения – там же; мелитопольского еп. Кирилла, признававшего, впрочем, что «теоретич. замечания есть и дельные» – РС, 1890, № 10). Еще более широкий отклик и негодование в духовной среде вызвала вторая кн. **«О православном белом и черном духовенстве в России»** (т. 1–2, Лейпциг, 1866, анонимно), поставившая Р. в один ряд с такими критиками современного состояния церкви, как И.С. Беллюстин (от которого сам Р. дистанцировался в письме Погодину: «Вы о духовенстве судите по Москве, по Беллюстину и т.п. Но я его (духовенство) знаю в ... домашней жизни, с тамошними привычками, предрассудками, ленью, апатией и пр.» – РГАЛИ, ф. 373, оп. 1, № 298, л. 6 об.).

Идея использования монастырских богатств на заведение нар. больниц и богаделен для народа, наряду с критикой засилия «монашеского элемента» в церковно-адм. сфере и обличением «нравств. черноты» монашества ставшая основной для Р. в этой книге (и неоднократно проводившаяся им впоследствии), вызвала резкий отклик И.С. Аксакова: «В двух томах убористой печати тщательно подобрано все, что только было высказано против монашества в последнее десятилетие в книгах и журналах, прямо или косвенно, и сверх того прибавлено множество новых анекдотов и разных статистич. данных. И к чему, наконец, сводится весь этот обильный материал? Отнимите у монастырей все, что они приобрели и обретают, и употребляйте на производственные цели... Итак, пожинайте там, где не сеяли, и пускай исчезает различие между моим и чужим... Вывод возмутительный, хотя и предшествуемый примерами... Мысль даже и не нова. О непроизводительном употреблении денег на драгоценное миро говорено было Марии Магдалине еще при Спасителе, и известно кем» («Москва», 1867, № 4, с. 2–4; ср. отзыв Г. В. Флоровского: «желчная и не добрая критика» – в его кн.: Пути рус. богословия, Париж, 1988, с. 339 и по ук.). «И таким образом я попал в Иуды Искариотские», – констатировал Р. в письме Погодину, предваряя свой подробный разбор критики в «Москве» (РГАЛИ, ф. 373, оп. 1, № 298, л. 7).

Цикл ст. **«Наши монастыри»** («Беседа», 1872, № 3–8, 10, 11, анонимно) стал основой третьей нашумевшей книги Р. **«Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей»** (СПб., 1876), готовя к-рую он объездил за неск. лет 20 губерний, посетил все наиб. изв. обители, где вел наблюдения и собирал сведения у монахов и мирян. Книга вызвала многочисл. полярные отзывы (Мордовцев Д.Л., Где искать земству помощи в деле нар. образования? – ОЗ, 1876, № 4; Н. А. Покровский – «Правосл. обозр.», 1876, № 10–11; «Церк.-обществ. вест.», 1877, № 46, 48, 53, 56; И.С. Беллюстин – там же, № 65, и др.), в большинстве к-рых (в т.ч. и негативных) отмечались фактич. насыщенность, убедительность, живость и увлекательность изложения, хороший язык. Архим. *Леонид* (Кавелин) («Критич. обзор сведений о Свято-Троицкой Сергиевой лавре...», М., 1876, первонач. – МВед, 1876, 23 авг.) и валаамский иером. Пимен («В защиту монашества...», СПб., 1876) упрекали Р. в том, что он везде «говорит только о материальной пользе монастырей» и «ни во что не ценит духовную пользу», приносимую ими (МВед, 1876, 23 авг.).

В 1860–70-х гг. Р. печатался и в периодике: газ. «Русский» Погодина (письма **«Из Калуги»**, 1868, 26 февр., 4 марта, 13 мая, под псевд. Новый калужский житель) и особенно «Церк.-обществ. вест.», где поместил множество анонимных статей (авторство было раскрыто только после смерти Р. – «Церк.-обществ. вест.», 1877, № 24): **«Духовно-судебная реформа»** (1874, № 14, 17, 25, 29), **«Духовные семинарии и училища (с 1867 по 1874)»** (1875, № 7...71), **«Епископы и пресвитеры»** (1875, № 65...99), **«О попечительстве над духовными заведениями»** (1876, № 99...117); посмертные публ.

шли под именем Р.: **«О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством»** (там же, 1877, № 8–16; 1878, № 147–56; 1879, № 16–135), **«О русском ученом монашестве»** (1880, № 1–38) и др. «Что касается до моих собств. источников, – писал Р. в одном из писем, – то они гл. обр. состоят в моей памяти. Обучившись в духовных семинарии и академии, служивши в последней ок. 20 лет и имевши близкие отношения ко мн. подобным мне людям, я запасся богатым материалом для своих книг, и даже с избытком» (Щукинский сб-к, с. 502).

В немалой степени эти запасы Р. использовал и при написании своих мемуарных очерков: **«Петербургская духовная академия до гр. Протасова»** (ВЕ, 1872, № 7–9), **«Феофилакт Русанов, первый экзарх Грузии»** (ВЕ, 1873, № 11–12), **«Петербургская духовная академия при гр. Протасове»** (посм. – ВЕ, 1883, № 7, 8, 9) и обстоятельных **«Записок»**, также носивших очерковый характер и доведенных изложением до 1825 (печатались после смерти Р. его братом Николаем – РС, 1880...1895; подробнее см.: ИДРВ; см. также: Тимощук В. В., Систематич. роспись содержания «Рус. старины»..., СПб., 1885, и приб. 1–3, СПб., 1888–97.

Как и в публицистике, в своих восп. Р. ставил осн. целью рассказать не столько о самом себе (автобиогр. сведения очень скудны), сколько вновь изобразить совр. состояние духовенства и духовных уч. заведений, описание порядков в к-рых (бедность, бесправие, рукоприкладство, низкопоклонство, злоупотребления начальства и пр.) напрямую соотносится с «Очерками бурсы» Н. Г. Помяловского.

Фон изложения – жизнь Рязан. губ. александровского времени в многочисл. красочных описаниях и характеристиках местного населения, администрации, помещиков и т. п. Обладавший особой наблюдательностью и памятью, Р. насытил свои восп. множеством бытовых и вещественных подробностей: расположение помещений, детали интерьеров, конструкции предметов обихода и мебели, фасоны и ассортимент одежды, цвет и фактура забытых тканей, перечень блюд, запахов, звуков и пр., что делает его «Записки» уникальным историко-бытовым источником.

В последние годы жизни Р. жил преим. в Рязани, изредка выезжая в Калугу, Москву и Петербург; занимался репетиторством с рязан. семинаристами (помогал родственникам – своей семьи никогда не имел); работал над большой книгой (об истории веротерпимости), оставшейся ненапечатанной. Местонахождение рукописи книги, как и обширных многолетних дневников Р., неизвестно.

Неприязнь, к-рую Р. возбудил своими книгами в духовной среде, сохранялась и после его смерти [см., напр., резкие отзывы *Никанора* (Бровковича) в его кн. «Поучения, беседы, речи, воззвания и послания» – т. 5, Од., 1891, с. 180–81; см. также «Церк.-обществ. вест.», 1883, № 136]. В книге Н. В. Елагина «Белое духовенство и его „интересы"» (СПб., 1881) предпринималась попытка выставить Р. не только «плохим профессором, вредным и поверхностным публицистом» («Церк.-обществ. вест.», 1881, № 58, с. 12), но и вором, злоупотреблявшим своим положением в должности эконома Петерб. духовной акад. В защиту Р. выступили его брат, священник Н. И. Ростиславов (там же, № 58–59), а также И. Старов ⟨И. В. Скворцов⟩ в кн. «В защиту белого духовенства» (СПб., 1881, с. 213–16).

Др. произв. «Начальная алгебра» (М., 1868).

Лит.: Иконников В., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 1, К., 1891, с. 683, 771; Родосский А., Биогр. словарь студентов ... С.-Петерб. духовной акад. 1814–69, СПб., 1907, с. 413–15; Письмо Р. к Макарию (Булгакову). – РС, 1890, № 10; Письмо Р. к Н. В. Сахарову. – Щукинский сб., в. 5, М., 1906; Д. И. Ростиславов (по поводу 30-летия со дня кончины). – СПбВед, 1907, 18 февр.; Чубинский В. Г., Записки. – «Воронеж. старина», 1910, в. 9, отд. 1; Виноградов Ю. А., Р. и выбор судьбы И. Павловым. – В кн.: И. П. Павлов. Достоверность и полнота биографии, СПб., 2005. ♦ Некрологи, 1877: «Церк.-обществ. вест.», № 24, 27, 33; «Рязан. епарх. вед.», 1 окт.; МВед, 14 марта; НВ, 3 марта; «Голос», 3 марта; «Церк. вест.», № 10. Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. (сост.), Библ. словарь писателей и ученых, уроженцев (преим.) и деятелей Рязанского края, Рязань, 1910; РБС; Брокгауз; ИДРВ; Боград. ОЗ(2); Масанов (не учтены псевд.: Новый калужский житель; Н. к. ж-ль).

Архивы: РГАЛИ, ф. 373, оп. 1, № 298 (письма М. П. Погодину); ф. 636, № 438 (письма С. А. Юрьеву); РГБ, ф. 231/II, к. 28, № 34 (письма М. П. Погодину).

В. М. Бокова.

РОСТО́ВСКАЯ, Растовская Мария Фёдоровна [урожд. Львова; ок. 1816 – 10(22).6.1872, Петербург; похоронена на Смоленском правосл. кладб.], дет. писательница, мемуаристка, издательница. Дочь Ф. П. *Львова* и Е. Н. *Львовой*, сводная сестра комп. А. Ф. *Львова* (о нем см. в ст. Е. Н. Львова), двоюродная сестра М. А. *Поленовой.* Крестница Г. Р. Державина; по дет. впечатлениям и рассказам жены поэта Дарьи Ал., приходившейся Р. двоюродной бабушкой, написала **«Воспоминание о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных»** [«Семейные вечера. (Старший возраст)», 1864, № 31]. Воспитывалась в большой и дружной семье, где было семнадцать детей. Родители с ранних лет приобщали их к музыке, живописи, чтению, заботились о том, чтобы «дети были счастливы, образованы, чтобы удовольствия их были серьезны и благородны и вместе с тем чтобы не забывались и должные обязанности в отношении бедных, неимущих и больных» (**«Из юношеских моих воспоминаний»** – там же, 1869, № 5). В 1838–46 часто общалась с К. П. Брюлловым, к-рый, по-видимому, испытывал к ней друж. влюбленность и за чуткость и чувствительность прозвал «Эоловой арфой» (**«Воспоминание о Брюллове»** – «Москв.», 1852, № 19, с. 156; отмечалась занимательность мемуара Р.: Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 695). В нач. 1840-х гг. в доме матери встречалась также со мн. артистами Петерб. итал. оперы, в т. ч. с Полиной Виардо. Фрейлина имп. Александры Фёдоровны (1843).

В 1844 выезжала за границу. Выйдя замуж за Анд. Ал-др. Ростовского (свадьба была устроена во дворце Царского Села, посаженый отец – имп. Николай I), в 1846 переехала вместе с ним в Казань (Ростовский служил уполномоченным по размежеванию земель в Казан. губ., а в 1851–1856 – дир. 1-й казан. г-зии). В 1851–54 Р. – пом. попечительницы мусульман. приюта Юнусовых в Казани. Подарила б-ке Казан. ун-та бюст Державина.

Печататься начала ок. 1851; первая книга Р. – **«Приключения Пони, эмского осла»** (СПб., 1852; 3-е изд., СПб., 1894) – была причислена критикой «к самым удачным попыткам говорить с детьми просто, изящно и увлекательно» (Кл. – СП, 1852, 1 мая). Р. писала небольшие повести – **«Сельцо Лебяжье»** (ч. 1–2, Каз., 1856; 4-е изд., СПб., 1907), «Жучка», «Горгона и милорд» (обе – в кн. **«Жучка»**, СПб., 1857; 3-е изд., СПб., 1894) – и рассказы, опубл. в сборниках (**«Дети. Рассказы для первого возраста»**, СПб., 1862; **«Повести»**, СПб., 1863) и отдельно: **«Солдатка»**, **«Первое впечатление»**, **«Больница»**, **«Поездка на Сергиевские серные воды»** (все – СПб., 1863), **«Аренсбургские грязи и морские купанья»** (СПб., 1868). Сочиняла также стихи [**«Росинка»** и **«Зима на Волге»** – «Семейные вечера. (Младший возраст)», 1864, № 1]. Занималась переводами (о постановке на сцене имп. театров водевиля Р. «Наследница», пер. с франц. яз., 1853 – см.: РГИА, ф. 780, оп. 1, д. 30, л. 188). Используя записки Б. Франклина (изд. в 1825 его

внуком В.Т. Франклином), кн. Ф. Ланселота «Мемуары Франклина» и изд. в 1850 К. Спарком док-ты из париж. и филадельфийских архивов, составила кн. **«Веньямин Франклин. Рассказ для юношества»** (СПб., 1862; 2-е изд., СПб. – М., 1906), в к-рой амер. просветителя попыталась представить как человека, строго поверявшего «свои чувства и дела законами чистой нравственности», вырывавшего «из собственной души зародыши пороков и страстей, которые часто заглушают стремления самые благородные» (из предисл., с. 1–2).

Ее книжки представляют собой б. ч. циклы рассказов, объединенных тематикой, в т. ч. сб. **«Четыре времени года. Рассказы из деревенского быта»** (СПб., 1858; 3-е изд., СПб., 1894; отрицат. рец.: «Рус. школа», 1895, № 11). В своих произв. Р. проповедовала милосердие, деятельное сострадание, готовность прийти на помощь нуждающимся. Несмотря на нравоучит. характер, они легки для чтения благодаря динамично развивающемуся сюжету, разнообразию изображенных дет. характеров. Критически разбирая творчество Р. в ст. «Сочинения г-жи Ростовской» («Учитель», 1869, № 8), Е. Н. Водовозова усматривает в нем преобладание «филантропического направления», а также проявление «художественного понимания комильфотности и бонтона» (с. 265, 266).

В пов. **«Крестьянская школа»** [«Семейные вечера. (Младший возраст)», 1864, № 1...10; отд. изд. – СПб., 1866; 5-е изд., СПб., 1914] Р. попыталась представить тип нар. учителя, с уважением относящегося к нуждам крестьян, старающегося по мере возможностей облегчить сел. труд. Водовозова отметила склонность гл. героя к резонерству, общий «барский взгляд на вещи и легкое отношение к окружающему» («Учитель», 1869, № 8, с. 272); неопределенным ей показался читательский адрес: для юношества, к-рому автор предназначала свое произв., повесть была бессмысленна, т. к. поднимала пед. вопросы. Х. Д. Алчевская сочла, что в повести «добрые и гуманные отношения учителя к ученикам, совместные прогулки, полезные разговоры» описаны «слишком просто», и вспоминала, что ее «аудитория не встретила тут для себя, очевидно, ничего занимательного» (в ее кн.: «Передуманное и пережитое», М., 1912, с. 22).

Журнал Р. «Семейные вечера» (1864–69) выходил под покровительством имп. Марии Александровны (первый номер вышел под совместной ред. Р. и Вл. Н. Майкова): одна серия для младшего (от 9 до 14 лет) возраста, другая – для старшего. Обязываясь «содействовать нравственному, умственному и эстетическому развитию... юношества» (в объявлении, помещавшемся в каждом номере), журнал печатал произв. отеч. лит-ры для детей, переводы (из Ч. Диккенса, Т. М. Рида и др.), мат-лы на естественно-науч. темы, очерки по рус. и всеобщей истории (в т. ч. из жизни царской семьи), описания рос. достопримечательностей [среди них восп. Р. **«Исаакиевский собор»** – «Семейные вечера. (Младший возраст)», 1866, № 1; о строительстве памятника, свидетелем к-рого она была], путевые записки, заметки о выдающихся людях (в т. ч. записки Р. о И. И. Хемницере, дружившем с прадедом Р. – А. А. Дьяковым, осн. на семейных преданиях «Несколько случаев из частной жизни имп. Екатерины II», записанные М. А. Львовой, бабушкой Р. – там же, № 4, 7). К сотрудничеству в журнале Р. привлекла Я. К. Грота, с к-рым поддерживала друж. отношения. Издание было рекомендовано для чтения в г-зиях и уездных уч. заведениях. Р. заботилась о полиграфич. исполнении журнала, к-рый иллюстрировался лучшими художниками и граверами. Однако неравноценность переводов и переделок с иностр. языков, а также ориг. соч., опубл. в журнале, дали повод Водовозовой к иронич. критике («Учитель», 1869, № 13). В кон. 1869 Р. передала издание С. С. Кашпиревой (жене В. В. *Кашпирева*), т. к. по состоянию здоровья не могла больше жить в Петербурге. В последнем обращении к читателям Р. писала о своем желании продолжать работать для образования юношества, подчеркивая, что в этом «мечта и цель» всей ее жизни («Семейные вечера», 1869, № 12, с. 492).

Изд.: Звездочки. Повести и рассказы, СПб., 1876; 3-е изд., СПб., 1894; Рассказы из путешествий, СПб., 1882; 2-е изд., СПб., 1907; Детские забавы, СПб., 1909.

Лит.: Грот и Плетнев, III (ук.); Державин, I, V, VIII, IX (ук.); Бабушкина А. П., История рус. детской лит-ры, М., 1948, с. 246, 248–49; «Беседы о старине Казанской». Письма Н. Н. Булича М. Ф. Де-Пуле. – «Наше наследие» (сетевая версия) (публ. М. Сидоровой; в письме от 31 янв. 1876 указан год рождения Р. – 1815). ♦ Некрологи: «Голос», 1872, 11 июня; «Гражданин», 1873, № 3. Голицын; Геннади; РБС; Брокгауз; ПНекр.

Архивы: РГИА, ф. 472, оп. 3, д. 431, л. 30 (разрешение Р. на брак), оп. 33/4/971/1, д. 115, л. 65 (о пожаловании во фрейлины); ф. 777, оп. 2, 1863 г., д. 86 (об издании ж. «Семейные вечера»); ф. 869, оп. 1, д. 1210 (письма к М. А. Милютиной, 1863) [справка С. И. Вареховой]; ИРЛИ – письма Р.: № 5781 (И. С. Тургеневу, 1864–65), № 6233 (М. Я. Пущиной, 1865), № 16155 (Я. К. Гроту, 1864), № 21096 (К. П. Брюллову), № 21100 (А. Д. Блудовой), № 27381 (В. И. Далю, 1866), ф. 234, оп. 3, № 581 (П. А. Плетневу, 1859) [справка Е. Б. Фоминой].

А. О. Толстихина.

РОСТО́ВЦЕВ Яков (Иаков) Иванович [28.12.1803(9.1.1804), Петербург – 6(18).2.1860, там же; похоронен в Благовещен. усыпальнице Александро-Нев. лавры; могила не сохр.], литератор-любитель, мемуарист; гос. деятель. Из дворян Петерб. губ.

Отец, Ив. Ив., – выходец из купцов, дир. петерб. нар. уч-щ, дослужился до д. стат. сов.; мать, Ал-дра Ив., урожд. Кусова, – дочь состоят. и влият. купца 1-й гильдии. Двоюродный брат С. Ф. *Дурова*, дед А. В. *Луначарского*. Был женат на Вере Ник. Эминой, внучке писателя 18 в. Ф. А. Эмина, племяннице Н. И. *Хмельницкого*. В браке двое детей: Николай (1831–97) и Михаил (1832–70) (см.: Алексеев А. А., Дворяне и графы Ростовцевы. Забытые могилы, СПб., 2001).

В 1807 назначен пажом ко двору, обучался в Пажеском корпусе (в 1821 получил звание камер-пажа, см.: Милорадович Г. А., Мат-лы для истории Пажеского корпуса, К., 1876, с. 43–44), откуда выпущен в 1822 прапорщиком в л.-гв. Егерский полк (подпоручик – 1823); с апр. 1825 адъютант в дежурстве штаба пехоты Гвард. корпуса при ген. К. И. Бистроме (с 18 дек. 1825 – поручик).

В нач. 1820-х гг. выступает со стихотв. и драм. опытами, при этом лит. позиция Р. неопределенна: он одновременно публикуется и в «Сыне отечества» Н. И. Греча (**«К зоилам поэта»**, 1821, № 12), где классицистским стихом защищает В. А. Жуковского от нападок О. М. Сомова, и в «Благонамеренном» А. Е. Измайлова («Отрывок из Арнольтовой трагедии Оскар» – 1821, № 15), пишет в традиц. духе трагедии: **«Персей»** (отрывки – СО, 1822, № 26; отд. изд. – СПб., 1823; поощрит. рец.: СО, 1823, № 19), **«Князь Пожарский»** (отрывок, 1825, опубл. М. П. Погодиным – МВ, 1827, № 14); обе

содержат патриотич. и антитиранич. мотивы. Их герои — злодеи во вкусе А. П. Сумарокова, честолюбцы, готовые на злодейство, чтобы захватить власть (беспомощность трагедий Р. была сочтена нек-рыми образцовою в своем роде; ср., напр., в послании Н. М. Языкова к П. А. Осиповой, 1827: «Мне жизнь горька и холодна,/ Как вялый стих, как Мельпомена/ Ростовцева», отзыв П. А. Катенина, 1823: «Что же у нас! что за „Персей" Ростовцева! по счастию, неигранный» — Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981, с. 239).

В то же время Р. овладевает элегич. формулами новой поэзии, отмеченной влиянием Жуковского и К. Н. Батюшкова: **«Тоска араба по милой»** — попытка медитативной элегии [НЗ, 1821, № 2; подробный восторж. разбор (рецензент отмечал «новые и смелые обороты... прелестный, исполненный жизни слог...» — там же, № 5, с. 157)], **«Осень»** (там же), а в стих. 1825 **«Тоска души»** (МВ, 1828, № 10) осваивает романтич. проблематику — сомнение в смысле и назначении жизни: «Ужель в бездейственной тиши / С душою пылкой и бессильной / Я низойду во мрак могильный».

В 1825 приятель и сослуживец Р. по гвардии Е. П. Оболенский познакомил его с членами тайного общества (Р. участвовал в беседах на лит., филос. и полит. темы с Рылеевым, Ф. Н. Глинкой; по восп. нек-рых декабристов, был «восторженным обожателем свободы» — Штейнгейль В. И., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1985, с. 152 и ук.; Гангеблов А. С., Восп. декабриста, М., 1888, с. 51—53), а осенью якобы ввел в Сев. общество (Восстание декабристов, т. 1, с. 235, 446; т. 14, с. 166; т. 15, с. 113, 132, 139), что в ходе следствия по делу декабристов так и не было установлено и впоследствии отрицалось самим Р. Накануне восстания, 12 дек. 1825, Р. сообщил будущему императору вел. кн. Николаю Павловичу (лично передал письмо) о возможном выступлении и убеждал его во избежание кровопролития отречься от престола в пользу Константина. 13 дек. Р. решился познакомить Оболенского и Рылеева с копией своего письма Николаю и содержанием разговора с ним (Р. был заика, учился говорить с камешками во рту — Каменская М. Ф., Восп., М., 1991, с. 83 и ук.), заявляя при этом, что он не называл царю имен заговорщиков, а их самих склонял отказаться от задуманного (текст письма, романтизированного и патетического, вместе с др. биогр. мат-лами и восп. Р. см.: РА, 1873, кн. 1). По утверждению Р., он, зная о планах истребления царской фамилии, не мог не предупредить вел. князя, к-рому был лично обязан; кроме того, по его мнению, предполагаемое восстание было в любом случае опасно, угрожая распадом империи. Поступок Р. не отменил планов восставших, но (в числе др. причин) помешал им.

Решено было «не показывать» его письмо «никому и действовать. Лучше быть взятыми на площади, чем на постели» (из восп. Н. А. Бестужева — Декабристы в восп., т. 2, с. 84; см. там же, т. 1, с. 234). «Вследствие доноса Ростовцева учинили присягу в гвард. полках порознь и в различные часы, что уничтожило единодушие в восстании» (из восп. А. М. Муравьёва — Мемуары декабристов, М., 1981, с. 129). 14 дек. Р. оказался на Сенатской площади и был избит измайловцами, к-рых уговаривал принять присягу; по свидетельству М. А. Бестужева, Оболенский там же дал пощечину Р. (Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951, с. 77), что опровергалось последним.

Мнения о мотивах поступка Р. расходятся. В нем видели и корысть, и страх, и попытку заставить Николая I пойти на переговоры, т. е. добиться либеральных целей мирными средствами; возможно, Р., проецируя на себя роль героя высокой трагедии, спасителя отечества, желал войти в историю, остаться в памяти потомства, суда к-рого он боялся и воспринимал как непреложную данность (РА, 1873, кн. 1, с. 452; РС, 1880, № 2, с. 331).

О разл. трактовках поступка Р. см., напр.: Сафонов М. М., Демарш адъютанта. Предал декабристов подпоручик Р. или помог им. — «Родина», 2001, № 7; Шешин А. Б., О «доносе» Р. — В кн.: 14 дек. 1825 г. Источники, иссл., историография, библ., в. 6, СПб., 2004. Как к доносчику к Р. отнеслись Н. и М. Бестужевы (Восп. Бестужевых, М. — Л., 1951), Рылеев, И. И. Пущин, А. М. Муравьёв; напротив того, Оболенский, В. И. Штейнгейль, М. А. Фонвизин, А. Е. Розен, М. М. Нарышкин, М. И. Пущин и, видимо, Г. С. Батеньков были склонны считать его поведение вполне бескорыстным и заслуживающим уважения — факт, вызывавший недоумение уже у след. поколения (Фонвизин, с. 384; см. также: Липранди И. П., Неск. слов о кн. «Восшествие на престол Имп. Николая I». — «Рос. архив», т. 13, М., 2004, с. 262). Вскоре после декабрьских событий имя Р. «сделалось предметом жарких толков в столице» (Никитенко, I, 5).

Когда еще продолжались аресты, Р., по свидетельству М. П. Погодина, якобы «был весел, много шутил» (Барсуков, I, 328). Несколько позднее, осенью 1826, близкий к нему в то время А. В. Никитенко писал: «Он как будто не совсем доволен своим настоящим положением. Стезя честолюбия, по которой он задумал идти, такова, что человеку благородному по ней не пройти вовсе или же, проходя, надо измучиться, постоянно насилуя себя» (Никитенко, I, 16). В письмах Р. к Оболенскому и в высказываниях последнего о Р. есть намеки на особый смысл поступка Р. в 1825 (Р. — Оболенскому: «Государь, ты, жена и два моих сына, вот пять человек, заменяющие для меня общественное мнение» — РС, 1900, № 11, с. 372; Оболенский после смерти Р.: «Немногие отдают ему капельную долю справедливости. Странно, почему все так вооружены против него... Тайны его в нашем сердце...» — Декабристы. Неизд. мат-лы и статьи, М., 1925, с. 261).

Фигура Р. привлекла внимание Л. Н. Толстого, видевшего, согласно установившейся в обществ. сознании традиции, «интерес Николая I в том, чтобы показать подлость тех, которые отстали от товарищей для успеха; Ростовцев, Шипов, Блудов» (Толстой, LV, 22; запись 1904, при работе над «Хаджи-Муратом»; о «холодности» к Р. государя см.: Никитенко, I, 29); в окончат. варианте повести царедворцем, презираемым императором, стал А. И. Чернышёв. Не исключено, что на восприятие Толстым Р. повлиял сын последнего, Николай, знакомый писателю по Крымской кампании, человек либеральных взглядов, впоследствии уволенный из службы за связь с А. И. Герценом.

Как бы то ни было, поступок Р. способствовал его дальнейшей карьере: будучи отставлен (янв. 1826) от должности адъютанта («перечислен во фронт» — п. с.), в кон. янв. 1826 он, по его просьбе, назначен состоящим при особе вел. кн. Михаила Павловича (РБС), а с нач. 1828 — его адъютантом (Р. имел большое влияние на вел. князя, впоследствии был его душеприказчиком). Участвовал в рус.-тур. (1828) войне и Польской кампании (с апр. 1831 произведен в капитаны). Быстро продвигался по службе. С дек. 1831 дежурный штаб-офицер по управлению Гл. начальника военно-уч. заведений (в т. ч. кадет. корпусов), в 1835 и. д., в 1836 нач. штаба е. и. в. по их управлению (с 1832 полковник, с 1841 ген.-майор). В 1843 назначен нач. штаба военно-уч. заведений вел. кн. Михаила Павловича (все это время оставался его адъютантом); по существу, в 1830—50-е гг. Р. определял политику всего воен. образования в России. В 1849, в связи со смертью вел. князя, занял должность нач. штаба наследника цесаревича, будущего имп. Александра II, ставшего Гл. начальником военно-уч. заведений, с 1855 начальником Гл. штаба е. и. в. по военно-уч. заведениям.

Деятельность Р. на этом поприще отмечена множеством наград, в т. ч. орденом Св. Георгия 4-й степени (1843), зол. табакеркой с бриллиантами и портретом государя (1849; в том же году произведен в ген.-адъютанты — янв.; ген.-лейтенант — с дек. 1850, с оставлением в прежних званиях и должностях), орденами Белого орла (1850), Александра Невского (1853). В 1840—50-е гг. он избирается поч. членом разнообразных обществ и учреждений: поощрения художников, Моск.

об-ва испытателей природы, К-та акклиматизации животных, а также имп. АХ и АН, Петерб. и Моск. ун-тов и ун-та Св. Владимира в Киеве; Р. – член Гл. совета жен. уч. заведений, Совета имп. Воен. акад., Александровского К-та о раненых и др.; с 1851 д. чл. РГО (РГВИА, п. с.). С 1836 под руководством Р. издавался «Журнал для чтения воспитанников старшего и среднего возрастов военно-уч. заведений» (план журнала – ИРЛИ, 18837/CXXV б 8), в 1837 представил свод законов о военно-уч. заведениях, «держал» в них уровень образования, пытался ввести гуманитарный элемент в корпусное воспитание (см.: Буслаев Ф. И., Мои восп., М., 1897, с. 326–28; Милютин Д. А., Восп. 1860–1862, М., 1999, с. 258–59); разработал «Положение о кадет. корпусах» (1843), с 1855 числился по спискам в 1-м кадет. корпусе.

Оставив лит. опыты (иногда, правда, сочинял, но не публиковал дилетантские дружеские послания – см.: Изд.), Р. до конца жизни старался поддерживать репутацию человека, вхожего в лит. круги и покровительствующего литераторам. В 1830-е гг. посещал салон Н. В. Кукольника, бывал на вечерах Ф. Глинки. Эпизодически поддерживал отношения с Ф. В. Булгариным и А. А. Краевским (Видок Фиглярин..., М., 1998, с. 546), благоволил к Н. И. Гречу (распорядитель на его юбилее 1854, см.: С-ий А., Восп. о Е. П. Гребенке. – ИВ, 1899, № 9, с. 827). В разное время «приблизил к себе» либералов К. Д. Кавелина, И. И. Введенского и А. Д. Галахова – «с целью воспользоваться талантом и знаниями их для улучшения учебно-воспитат. дела в кадет. корпусах» (Переселенков, с. 95–96), ходатайствовал за Н. И. Надеждина (его возвращение из усть-сысольской ссылки, см.: Мурзакевич Н. Н., Автобиография, СПб., 1889, с. 128) и М. Д. Деларю (РС, 1880, № 10, с. 426). Известно об общении Р. с Жуковским (РА, 1875, кн. 3, с. 369–370) и И. А. Крыловым, умершим на его руках (Юркевич П. И., Из восп. петерб. старожила. – ИВ, 1882, № 10, с. 156–57); Р. был его душеприказчиком и хлопотал о памятнике, к-рый и был установлен в Летнем саду.

Общее ужесточение режима с 1848 отразилось и на характере деятельности Р.; идеологизация образования и воспитания, стремление подчинить его офиц. полит. курсу отчетливо выявились в представленном им в дек. 1848 **«Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений»** (СПб., 1849, б. п.). Герцен находил «циничным» требование беспрекословного повиновения воле властей независимо от того, согласуется ли эта воля с требованиями совести (Герцен, XIII, 300). Были сокращены программы, введена должность наставника-наблюдателя – для наблюдения за лояльностью профессоров. Многие видели в «Наставлении...» Р. квинтэссенцию правительств. курса (ср. мнение А. Розена: «Винить Ростовцева за такую бумагу будет все то же, что винить монаха Тецеля за торг отпускными свидетельствами за грехи» – Розен, с. 188). Бывший доброжелатель Р., Никитенко, в 1849 записывает в дневнике: «В городе невероятные слухи о закрытии университета. Проект этого „приписывают Ростовцеву“, который намеревается осуществить преобразование всего воспитания, образования и самой науки в России... на место университета учредить в Петербурге и Москве два больших высших корпуса» (Никитенко, I, 320; см. также с. 330).

В 1849 Р. – чл. Следств. комиссии по делу петрашевцев. Состоявший с ним в родстве С. Дуров считал, что «суровость вынесенного ему приговора он в большой степени обязан» Р. [ЛН, т. 60, кн. 1, с. 628; см. также: Мартьянов П. К., В переломе века. (Отрывки из старой записной книжки). – ИВ, 1895, № 11, с. 434–63], желавшему доказать свое нелицеприятие; это, однако, не так: Р. пытался добиться смягчения участи Дурова (ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., д. 214, ч. 8, л. 20, 36 и др.), хлопотал за сосланного в Вологду Н. Я. Данилевского (Первые рус. социалисты, Л., 1984, с. 93 и ук.). Р. допрашивал Ф. М. Достоевского и выражал крайнее недоумение тем, что автор «Бедных людей» «заодно с этими порочными людьми»; описания этого допроса свидетельствуют о склонности Р. – некогда бесталанного автора трагедий – к театрализации жизни [так, в конце допроса он выбежал в другую комнату, заперся на ключ и спрашивал оттуда: «Вышел ли Достоевский? Скажите мне, когда он выйдет, – я не могу его видеть» (Достоевский, XVIII, 322–23) (о подобных приемах см.: Львов Ф. Н., Зап. о деле петрашевцев. – ЛН, т. 63, с. 181)]. Достоевский называл Р. «комедиантом» (Достоевская Л. Ф., Достоевский в изображении своей дочери, СПб., 1992, с. 55); в «Дневнике писателя» 1876 он говорит, в связи с Р., о появлении «условной чести» (Достоевский, XXIV, 82). Кажется, не случайно конец лит. карьеры Р. совпал с началом его карьеры политической: потребность в эстетич. переживании он удовлетворял «постановкой» сцен в жизни (ср., напр., срежиссированную Р. сцену мгновенного раскаяния провинившихся лицеистов под влиянием его речей, в восп. А. Н. Яхонтова – РС, 1888, № 10, с. 122).

С воцарением Александра II направление деятельности Р. вновь изменилось, а его влияние на гос. управление усилилось, что во многом объяснялось близкими личными отношениями Р. с новым императором. Назначенный в нач. 1857 чл. Секретного (с янв. 1858 Главного) к-та по крест. делу (с марта 1855 чл. Гос. совета), Р. вскоре представил записку, в к-рой предлагал меры для смягчения крепостного права вместо его отмены. Весной 1858 вместе с пред. К-та министров кн. А. Ф. Орловым, опасаясь анархии как последствия отмены крепостного права, пытался убедить Александра II ввести в России институт генерал-губернаторства, что поставило бы «всю Россию в осадное положение» (из письма к Р. Оболенского, 1857 – РА, 1873, кн. 1, стб. 512). Однако в том же 1858 позиция Р. решительно меняется, он становится ревностным и настойчивым поборником реформ, этого, по его выражению, «святого дела» (РВ, 1866, № 2, с. 723); из поездки (с кон. весны) по Зап. Европе шлет Александру II письма, а впоследствии представляет записки **«Ход и исход крест. вопроса»** и **«Общее положение об освобождении крестьян»** (вместе с доп. к «Ходу и исходу» и др. «мнениями» Р. опубл. в кн.: Мат-лы Ред. комиссии, 2-е изд., т. 1, кн. 1, СПб., 1859, с. 221–300), в к-рых отстаивает скорейшее освобождение крестьян с землей и необходимость гос. помощи крестьянам при выкупе (изыскания «всевозможных способов к получению денег для покупки земли» – РВ, 1864, № 10, с. 480). Современники, пораженные таким перевоплощением, пытались объяснить его клятвой, к-рую якобы дал Р. в мае 1858 тяжело больному сыну Николаю. В июле 1858 Р. назначен пред. К-та по крест. делу, 1 янв. 1859 подает проект об образовании правительств. Редакционных комиссий, куда должны были войти представители губ. к-тов, в т. ч. и либералы; 17 февр. проект был утвержден, и Р. становится пред. Ред. комиссий для составления Положения о крестьянах. На посту пред. (к-рый принимал «с благоговением, со страхом и чувством долга... Со страхом пред Россиею и пред потомством» – цит. по: Литвак, с. 76) пытался придерживаться центристской линии и согласовывать требования консерваторов и либералов, навлекая на себя резкую критику тех и других и даже обвинения в слабохарактерности (Кошелев, с. 112–13). «Прогрессист-консерватор» (как сам себя аттестовал Р. – РА, 1873, кн. 1, стб. 506), он создал в Ред. комиссиях либеральное большинство, широко привлекал экспертов, учитывал мнения представителей всех сословий и губ. к-тов, анализировал труды по крест. вопросу в др. странах и совр. печатные выступления безотносительно к партиям: это было первое «применение гласности» в правительств. законодат. сферах.

Герцен, заведомо не доверявший «либеральным бюрократам» и Р. («Из энтузиаста-доносчика сделался энтузиаст-освободитель, – хитер русский человек!» – Герцен, XXVI, 275, из письма

И. С. Аксакову, 1859), в «Колоколе» регулярно напоминал о сомнит. прошлом Р. и уничтожающе отзывался о его действиях в настоящем (ср. также т. з. Батенькова, видевшего в Р. либерала «в угоду царю», «атакуемого со всех сторон», — цит. по: Рабкина, с. 109); Р. же стоически призывал использовать мат-лы «Колокола», способствовал распространению журнала среди коллег, а о самом Герцене, не знающем Р. «даже в лицо», говорил: я нужен ему «как субъект, который, по его мнению, представляет принцип, против которого он воюет» (РА, 1873, кн. 1, стб. 487).

В «Колоколе» (1858, 15 окт.) было напечатано стих. «Иакову Ростовцеву», где он назывался Иудой и «врагом отчизны»; в сб. «Поэты „Искры“» (т. 2, Л., 1955, БПбс) авторство приписано П. И. *Вейнбергу*; опровергнуто Е. Г. Бушканцом (ИзвОЛЯ, 1959, в. 1); весьма вероятно, что автором стих. был П. Л. *Лавров* (сообщено А. В. Корнеевым), а не Н. А. Добролюбов (версия Бушканца).

В 1858 Р. решил защитить свою честь и ответить на выпады «Колокола». После амнистии декабристов он написал Оболенскому, встретился с ним в Калуге в 1857 и в Москве в 1858; вскоре тот ответил ему письмом о событиях 14 дек., выдержанным в дружеском тоне (РА, 1873, кн. 1). Копии писем Оболенского с обстоят. возражениями Герцену и свой мемуар **«Отрывок из моей жизни 1825 и 1826 гг.»** (РА, 1873, кн. 1; с доп. — РС, 1889, № 9) Р. распространял в обществе (см. об этом его переписку с вел. кн. Константином Николаевичем — РГИА, ф. 851, оп. 1, д. 9).

Р. скончался, не дожив года до Манифеста 19 февр.; перед смертью, уже очень больной, подготовил **«Всеподданнейшую записку»** по крест. вопросу (СПб., 1860; то же — РА, 1868, кн. 2), где обобщал и конкретизировал будущее направление реформ, в т. ч. «правила» выкупа, внутр. управления и самоуправления волостей или обществ; как и прежде, настаивал на «немедленной» замене помещичьей — «другой сильной властью» (РА, 1868, кн. 2, стб. 1234), без к-рой в России трудно соединить «права свободного человека с требованием от него обязательного труда» (РВ, 1864, № 10, с. 481). Ф. М. Дмитриев писал товарищу мин. внутр. дел Н. А. Милютину: «В сущности, влияние Якова Ив. никогда не было сильнее, как после его смерти. Он умирал жертвою „святого дела“; последние его дни были мужественнее всей его жизни, они примирили с ним даже врагов его» (РС, 1899, № 4, с. 123). В бреду Р. якобы обратился к Александру II со словами: «Государь, не бойтесь!» (РВ, 1866, № 2, с. 741; император «сам закрыл ему глаза» и «изъявил скорбь свою тяжкими рыданиями» — Никитенко, II, 106) и тем самым заставил-таки многих отнестись к нему как к высокому герою. В газетах, по невыясненным причинам, появился лишь один некролог Р.

За полгода до смерти (8 сент. 1859) Р. произведен в ген. от инфантерии, в 1861 Александр II посмертно наградил его зол. медалью «за труды по освобождению крестьян», возвел в графское достоинство вдову и потомство (см. имп. рескрипт: РВ, 1866, № 2, с. 743—45); однако Ред. комиссии сразу после его смерти были закрыты; мн. его предложения и разработки не были учтены в «Положениях 19 февр. 1861».

Изд.: отрывки из трагедии «Персей» — Собр. новых русских стих. ... с 1821 по 1823 г., ч. 1, СПб., 1824; стих. — ОЗ, 1865, кн. 16, с. 293—94; СПбВед, 1865, 16 сент.; дружеские послания 1849 и 1853 гг., в т. ч. «Послание А. Н. Креницыну» — РС, 1870, № 7, с. 90—92; РС, 1907, № 12, с. 620; Мемуары: «Отрывок из моей жизни 1825 и 1826 гг.» — в кн.: Декабристы в восп., т. 2 (см. также ук. и с. 358—60).

Письма: Извлечение из всеподданнейших писем, СПб., 1858; к А. Д. Винтулову (1847—56) — РС, 1896, № 2; к Жуковскому — РА, 1875, кн. 3, с. 369—70; к Ф. В. Булгарину (1844—54) — РС, 1901, № 2, с. 386—387; письма к Р. — Муратова (1, ук.).

Лит.: Никитенко; Герцен; Грот и Плетнев; Достоевский; Толстой; Барсуков (все — ук.); Восстание декабристов, т. 1 (ук.); Декабристы; И. С. Аксаков в его письмах, т. 3, М., 1892, с. 372—73; Еленев Ф., Иаков Ростовцев и его деятельность, СПб., 1860; его же, Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России, СПб., 1886; Герсеванов Н. Б., О социализме Ред. комиссий. Письма, Б., 1860; Семенов Н. П., Деятельность Р. в Ред. комиссиях по крест. делу. (Мат-лы для истории освобождения крестьян в России). — РВ, 1864, № 10—12; его же, Болезнь и кончина ген. Р. (По восп. и док-там). — РВ, 1866, № 2; Галахов А., Мои сношения с Р. — РС, 1879, № 2; Гангеблов А. С., Восп. декабриста, М., 1888; Соловьев Я. А., Крест. дело в 1856—59 гг. — РС, 1880, № 2; Яхонтов А. Н., Восп. царскосел. лицеиста. 1832—38 гг. — РС, 1888, № 10; Милютина М. А., Из записок. — РС, 1899, № 1—4; Джаншиев Г. А., Эпоха великих реформ, М., 1900; Мамышев В. Н., Ген.-адъютант, ген. от инфантерии И. И. Ростовцев, СПб., 1904; Крачковский Д., Я. И. Ростовцев, М., 1905; Унковский А. М., Записки. — РМ, 1906, № 7; Егоров Е. А., Я. И. Ростовцев. — В кн.: Император Александр II как участник в крест. реформе 19 февр. 1861, [СПб., 1911]; Богучарский В. Я., Ростовцев. — В кн.: Великая реформа, т. 5, М., 1911; Богословский М. М., Я. И. Ростовцев. — В кн.: Освобождение крестьян. Деятели реформ, М., 1911; Семенов-Тян-Шанский П. П., Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1860), т. 1—2, СПб., 1911—13 (ук.); его же, Мемуары, т. 3—4, СПб., 1915—16 (ук.); Переселенков С. А., Лит. деятельность Р. — «Пед. сб.», 1913, № 8; Рус. эпиграмма (ук.); Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972; Рабкина Н. А., Отчизны внемлем призыванье..., М., 1976 (ук.); Мемуары декабристов, М., 1981 (ук.); Крылов в восп. современников, М., 1982 (ук.); Фонвизин М. А., Соч. и письма, т. 2, Иркутск, 1982 (ук.); Розен А. Е., Записки декабриста, Иркутск, 1984 (ук.); Басаргин Н. В., Восп., рассказы, статьи, Иркутск, 1988 (ук.); Гордин Я. А., Мятеж реформаторов. 14 дек. 1825 г., Л., 1989 (гл. «Феномен Р.»); Кошелев А. И., Записки, М., 1991 (ук.); Литвак Б. Г., Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива, М., 1991, с. 28—30, 64—77, 81—100, 116—118; Долгоруков П., Петерб. очерки: Памфлеты эмигранта. 1860—1867, М., 1992, с. 329; Рос. самодержцы, М., 1993, с. 185—186; 14 дек. 1825 г. и его истолкователи. Герцен и Огарев против барона Корфа, М., 1994, с. 397—98; Якушкин И. Д., Мемуары, статьи, док-ты, Иркутск, 1993; Алексеев А. А., Я. И. Ростовцев. Портрет реформатора, СПб., 2001; ЛН, т. 59; 60, кн. 1; 62 (ук.). ♦ Некрологи: Еленев Ф., Некролог Р., СПб., 1860; «Наше время», 1860, № 5 (Н. Н. Павлов). РБС; Брокгауз; Гранат; СИЭ; БСЭ.

Архивы: ИРЛИ: ф. **1042**; 9028/L16.65 (2 письма к Д. Н. Бантышу-Каменскому, 1840 г.); 7194/XXXVI б. 177 (письма и деловые бумаги к А. А. Корсуну, 1844, 1847, 1850 гг.); 18661/CXXIVб 1 (письма к А. В. Никитенко, 1835—53 гг.); 183686/CXXI62 (письма от Никитенко, 1838—57 гг.); ГАРФ, ф. **1155**; ф. 48, оп. 1, д. 3; РНБ, ф. **652**; ф. 380, № 407 (письмо Корфу, 1836 г.); ф. 531, № 556 (А. С. Норову, 1853—58 гг.); ф. 575, № 20 (письма В. А. Поленова, 1846 г.); ф. 652, № 6 (письмо А. И. Ростовцеву); № 12—16 (офиц. переписка 1844—45 гг. о похоронах и проекте монумента И. А. Крылову); ф. 850, № 477 (письма С. П. Шевырёва, 1850—58 гг.); РГБ, Черк/I, к. 23, № 407 (А. М. Княжевичу — о плане выкупа через капитализацию оброка); ф. 169, оп. 21, № 38 (Д. А. Милютину — о занятиях в военно-уч. заведениях, 1845—1852 гг.); РГИА, ф. 652, оп. 1, д. 960; ф. 851, оп. 1, д. 50 (письма Р. разным лицам, в т. ч. 1830—31 гг.); ф. 869, оп. 1, д. 496 («О занятиях членов губ. к-тов, вызванных для объяснений по крест. делу», 1859 г.); ф. 1075, оп. 1, д. 100, 668, 939 (письма А. И. Философову, 1835—58 гг.), д. 186 (П. П. Шувалову); д. 189 (мат-лы о разногласиях Шувалова и Р. в Ред. комиссии); РГВИА, ф. 725, оп. 55, д. 106 (п. с. на янв. 1859 г.); ф. 409, оп. 2, д. 39011, п. с. 362—293 (п. с. на февр. 1860 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

Г. В. Зыкова.

РОСТОПЧИ́Н, Растопчин Фёдор Васильевич, с февр. 1799 граф [12(23).3.1763, с. Козьмодемьянское Ливен. у. Орлов. губ. — 18(30).1.1826, Москва; похоронен на Пятницком кладб.], гос. деятель; мемуарист, прозаик, драматург. Род. в семье отставного майора; до 15 лет жил в деревне; получил прекрасное дом. образование, свободно изъяснялся на англ., нем. и франц. языках,

с детства владел рус. яз. во всей чистоте нар. говора. Службу начал в 1782 прапорщиком в л.-гв. Преображен. полку (в 1776 записан туда капралом). В 1786–88 путешествовал за границей (в Германии, Голландии, Англии), слушал лекции в Геттинген. ун-те, в Берлине брал уроки математики, фортификации, минералогии, итал. яз.; от путешествия сохранился берлин. дневник: **«Journal, écrit à Berlin, 1786–1787»** (см.: Rostopchine A., p. 7–24) и стих. на франц. яз. **«Romance»** (РА, 1888, кн. 2, с. 266). В кон. 1788 участвовал волонтером в штурме Очакова, затем год служил при А. В. Суворове. С 1791 секр. гр. А. А. Безбородко, составлял протоколы при заключении Ясского мира. С февр. 1792 камер-юнкер; сблизился с вел. кн. Павлом Петровичем, обратил на себя внимание Екатерины II, пригласившей его участвовать в лит. собраниях в Эрмитаже. С нач. 1794 в браке с гр. Ек. Петр. Протасовой (1776–1856), племянницей любимой фрейлины Екатерины II (венчались в церкви Зимнего дворца); Ек. Петр. приняла католичество, и Р. препятствовал «совращению» в католицизм детей (Девятнадцатый век, т. 2, М., 1872, с. 13; РБС); о детях Р. — два сына и три дочери; младшая Елизавета ум. в 1825 — см.: PC, 1893, № 1, с. 170, 172; о сыновьях Андрее и Сергее см.: РБС.

К 1793–94 относится первое произв. Р. на рус. яз. **«Путешествие в Пруссию»** (опубл.: «Москв.», 1849, № 1, 10, 13, 15) — 57 прозаич. миниатюр о характерных особенностях нем. бытовой, воен., гос. и обществ. жизни. Путевые очерки отмечены юмором, иронией, подчас выражаемыми посредством балагурства и буффонады, свойственных и реальному поведению автора. Стиль «Путешествия...» получил высокую оценку даже в сер. 19 в.: «Какой живой, искусный, чисто русский рассказ» (Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 105).

Быстро возвысился при Павле I (при нем находился в день смерти Екатерины II — см. восп. Р. **«Последний день жизни имп. Екатерины II и первый день царствования Павла I»** — Архив кн. Воронцова, кн. 8, М., 1876), в 1796 генерал-майор и адъютант е. и. в. После полугодичной отставки в 1798 (результат действий «враждебной партии», инициированных фавориткой Павла Е. И. Нелидовой) в авг. был возвращен на службу с чином ген.-лейтенанта, с 1798 — кабинет-министр по иностр. делам (фактически руководил Коллегией иностр. дел), с мая 1799 гл. дир. Почтового деп., с 1800 чл. Имп. совета; Павел I пожаловал Р. 33 тыс. десятин земли в Воронеж. губ. и более 3 тыс. крепостных.

В кон. 1790-х гг. Р. составил сб-к «Вольтер в халате» по обнаруженной им в Эрмитаже рукописи ранних произв. Вольтера, написав к нему предисл. на франц. яз. (в пер. опубл.: РА, 1882, кн. 3); сб. изд. в Париже в 1880 под назв. «Le sottisier de Voltaire». В 1798 содействовал выходу в свет «Пантеона иностранной словесности» Н. М. Карамзина. В сент. 1800 написал для Павла I полит. записку **«Картина Европы в нач. XIX столетия и отношение к ней России»** (РА, 1878, кн. 1), где предлагал, в частности, «переменить неприязненное положение России с Францией на дружелюбное» (с. 105), поскольку гл. соперника во внешней рус. политике видел в Англии.

Неудачная придворная борьба с гр. Н. И. Паниным закончилась для Р. отставкой в февр. 1801. До 1810 жил в осн. в своем подмоск. имении — с. Вороново, где занимался сел. хозяйством, вел переписку с С. В. Воронцовым (подружились еще в Англии), П. Д. Цициановым, А. Ф. Лабзиным и др. (см. соответственно публ.: Архив кн. Воронцова, кн. 8, М., 1876; Девятнадцатый век, т. 2; PC, 1913, № 2). В Москве посещал салон А. С. Небольсиной (здесь обаяние его речи запечатлел в 1805 С. П. Жихарев: «Что за увлекательный образ изъяснения — анекдот за анекдотом; одной чертой так и обрисует человека, и между тем о своей личности ни слова» — Жихарев, 56), общался с С. И. Гамалеей, Е. Р. Дашковой, Карамзиным. В 1804 через Лабзина пытался завести знакомство с Н. И. Новиковым (см. письмо Р. к Новикову от 21 марта 1804 — «Рус. библиофил», 1913, № 4, с. 25), ибо ценил в нем «рвение образовать столь нужное просвещение и нравственность в отечестве».

В 1806 издал анонимно брошюру **«Плуг и соха. Писанное степным дворянином»** (М.) с эпиграфом: «Отцы наши не глупее нас были»; отдавая теоретич. предпочтение плугу, многопольной системе и «огородному» земледелию англичан (и даже удачно опробовав их в Воронове), Р. находил их в целом непригодными и убыточными в условиях совр. рус. земледелия (в чем убедился на собств. опыте в воронеж. имениях) и потому в увлечении ими нек-рых рус. помещиков увидел лишь очередную моду «единственно по склонности к новостям и в подражание чужестранцам».

С кон. 1806 — один из вождей нац.-патриотич. лагеря («русской партии»), образовавшегося прежде всего как реакция на неудачи рус. армии в антинаполеонов. войнах, вызвавшие в об-ве разочарование во внутр. и внеш. политике правительства Александра I. 17 дек. 1806 Р. обратился с письмом к Александру I, объявляя Францию источником заразы — «толка о мнимой вольности», а рус. мартинистов — внутр. крамолой (опубл.: РА, 1892, кн. 2, с. 419–20; др. письма Р. к Александру I см.: там же и PC, 1893, № 1). (Об отношении Р. к Наполеону см.: Соч., с. 225–26.)

Возобновляя лит. деятельность в 1806 (побуждаемый к этому, в частности, воспоминанием славных побед над французами А. В. Суворова и духом его кн. «Наука побеждать»), Р. жаждал пробудить рус. самосознание: «Пора духу русскому приосамиться. Шепот — дело сплетниц» (письмо С. Н. Глинке за февр. 1808 — «Рус. чтение», ч. 1, 1845, с. 225). В «наборной повести из былей», со «стернианским» нарушением сюжетного движения юмористически-нравоучит. авт. отступлениями — **«Ох, французы!»** (кон. 1806; опубл.: ОЗ, 1842, № 10) он представил настоящий тип рус. дворянина, не испорченного иностр. воспитанием и хранящего «в душе страх Божий, любовь к отечеству, почтение к Государю... сострадание к ближнему» и «честь» (с. 90, 99). Посмертную публ. оценили В. Г. Белинский («верное зеркало нравов старины и дышит умом и юмором того времени» — VI, 538) и А. И. Герцен («много юмора, остроты и меткого взгляда» — II, 233).

Известность Р. как писателю принесло небольшое соч. в жанре ораторской прозы на разг. рус. языке — **«Мысли вслух на Красном крыльце»**, где провинц. дворянин Сила Андреевич Богатырёв, хранитель патриотизма и традиц. рус. нравственности, высмеивает французов последнего 20-летия и обличает офранцуженное поколение рус. дворян. Сначала соч. распространилось в списках и по ним было напечатано А. С. Шишковым в Петербурге (март 1807; рец.: МВед, 1807, 8 мая) со смягчением выпадов против французов, а в мае 1807 Р. сам издал «Мысли...» в Москве с прил. **«Письма Силы Анд. Богатырева к одному при-**

ятелю в Москве» (рец.: МВед, 1807, 25 мая), где выступил против «проделок» петерб. издателя.

В. А. Жуковский, излагая свою программу как ред. «Вест. Европы» (с янв. 1808), предлагал напечатать «с радостию» новые «монологи Силы Андреевича» (Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985, с. 161). М. А. Дмитриев вспоминал позже: «Эта книжка прошла всю Россию; ее читали с восторгом!» (Дмитриев, с. 241). Идеей нравств. пагубности влияния французов на рус. дворян. об-во проникнуто также ростопчинское **«Письмо Устина Веникова к издателю** от 22 дек. 1807 из с. Зипунова» (РВ, 1808, № 1).

«Мысли...» вызвали в рус. лит-ре ряд подражаний, в т. ч. соч. М. С. *Бранкевича* (см.: Галахов А. Д., Рус. патриотич. лит-ра 1805—12 гг. — ФЗ, 1867, в. 1). Желание нравственно противоборствовать «иноземщине» и побудить рус. дух «приосамиться» перед угрозой надвигающейся войны с «просвещенной» Францией склонило Р. к участию, наряду с Дашковой и А. А. Аракчеевым, в организации ж-ла С. Н. *Глинки* «Рус. вестник» (выходит с янв. 1808).

По словам современника, Р. написал в 1805—07 неск. комедий, «исполненных остроты и критики на оригинальные лица» (Булгаков А. Я., Биография Р. — ОЗ, 1826, ч. 26, с. 79); известна лишь одноактная комедия нравов **«Вести, или Убитый живой»** (М., 1808; рец.: ⟨С. Н. Глинка⟩ — РВ, 1808, № 2), высмеивающая увлечение москвичей слухами в период рус.-франц. войны 1806—1807. П. А. Вяземский, «издалека уподобляя» «Вести» фонвизинским комедиям, пояснял: в ней нет «изящной отделки, но есть русская веселость и довольно верная съемка природы» (V, 145).

Прообразами комич. героев послужили реальные люди и события (Покровский К. В., Гр. Ф. В. Ростопчин и его комедия «Вести...». — ЧОИДР, 1912, кн. 1); поэтому поставленная на моск. сцене в янв. 1808 комедия вызвала скандалы и после трех представлений была снята со сцены. Возражение провалившей постановку «партии приверженцев чужеземщины» автор изложил в **«Письме У. У. Веникова к С. А. Богатыреву и ответе С. А. Богатырева У. У. Веникову»** (М., 1808).

В 1809 (в одно время с Карамзиным, свояком Р. с 1801) познакомился в Твери с вел. кн. Екатериной Павловной; резиденция «тверской полубогини» (по слову историка), весьма влиятельной при дворе венценосного брата, являлась в предвоенные годы штаб-квартирой правой оппозиции либеральному и реформаторскому курсу Александра I. Ее нефиц. манифестом, написанным по инициативе Екатерины Павловны, стала «Записка о древней и новой России» Карамзина (1811), оправдывавшая для совр. России самодержавие, крепостничество, привилегии потомств. дворянства во имя социального равновесия, экономич. стабильности и гос. крепости как высшей ценности в ист. судьбе нации. Сходные охранит. убеждения высказал в том же году Р. в ст. **«Замечание на книгу г-на Стройновского»** (1811; опубл.: ЧОИДР, 1860, кн. 2). В предназначенной для вел. княгини **«Записке о мартинистах»** (1811; опубл.: РА, 1875, кн. 3) он кратко описал историю «секты» в России с 1796, ее виднейших членов (особо — преданных М. М. Сперанскому) и уверял, что Наполеон «покровительствует» мартинистам как «потаенному врагу правительств и государей» (с. 81). Александр I, лично не расположенный к Р., пожаловал, однако, его в 1810 в обер-камергеры, а в мае 1812, за месяц до вступления Наполеона в Россию, переименовал Р. в генералы от инфантерии и назначил моск. ген.-губернатором.

С нач. Отеч. войны Р., назначенный на пост моск. главнокомандующего, с недюжинной энергией и рвением занялся созданием ополчения, поддержанием порядка в городе, эвакуацией учреждений (в нояб. 1814 Карамзин писал брату о Р.: «Он был одним из орудий Провидения в нашествие Наполеоново и без сомнения сделал много добра. Только не все отдают ему справедливость» — «Атеней», 1858, кн. 25, с. 598). Лит. памятником грозного времени явились сочиненные Р. летучие листки — т. н. афиши, или **«Дружеские послания от главнокомандующего в Москве к жителям ее»** (с 31 июля по 31 авг.; известно 20; наиб. полн. изд. в кн.: Борсук Н. В., Растопчинские афиши, СПб., 1912). Сообщая о воен. событиях, «послания» одновременно являлись патриотич. воззваниями, укреплявшими дух и мужество москвичей; написанные простонар. языком, они выставляли Наполеона и французов в презренном виде и восхваляли «рус. добродетели».

В среде мещан и купцов летучие листки читались с восторгом (см.: Сн⟨егире⟩в И. М., О простонар. изображениях. — «Тр. ОРЛС», ч. 4, М., 1824, с. 144). Мнение большинства культурного слоя выразил М. А. Дмитриев: «хвастовство», «язык их казался неприличным» (Дмитриев, с. 243); однако «афиши» одобрил Жуковский, а Вяземский оправдал отказ Р. от предложения Карамзина (жившего тогда в доме графа) писать за него листки: «...под пером Карамзина эти... беседы с народом были бы лучше писаны, сдержаннее и вообще имели бы более правительственного достоинства. Но зато лишились они этой электрической, скажу: грубой воспламенительной силы, которая в это время именно возбуждала и потрясала народ» («Восп. о 1812 г.» — цит. по кн.: Вяземский. Эстетика, с. 264).

В авг. 1814 Р. уволен от должности моск. ген.-губернатора с назначением членом Гос. совета. В 1816 уехал за границу; до 1823 жил в осн. во Франции, где издал на франц. языке кн. **«Правда о пожаре Москвы»** (Р., 1823; рус. пер. — М., 1823), в к-рой отказался от славы «поджигателя Москвы», полагая, что этот подвиг принадлежит всему моск. населению («...он похитил у себя лучшую славу, отрекшись от славы зажигателя Москвы» — Глинка С. Н., Записки, М., 1836, с. 78); известно, что Р. собственноручно сжег Вороново.

Среди кровавых событий и их гибельных последствий Р. не утратил духовной крепости и остроумия, из к-рого, как писал А. А. Шаховской в ст. «Первые дни в сожженной Москве», «во Франции сделали б целую Растопчиану» (РС, 1889, № 10, с. 63; ряд анекдотов и острот см.: Рус. лит. анекдот кон. XVIII — нач. XIX в., М., 1990, с. 88—94). Изданные посмертно **«Мои записки, написанные в десять минут, или Я сам без прикрас»** (экспромт на франц. яз., сочинен в Москве в 1823; опубл.: Р., 1839) — ориг. автопортрет-исповедь, получивший известность в лит. мире Европы; в том же году его перевели на ряд языков, включая русский (**«Жизнь Ростопчина, списанная с натуры в десять минут»** — СП, 1839, 18 мая), а затем неоднократно переиздавали.

Личность Р. продолжала привлекать обществ. внимание и после его смерти, в частности благодаря посмертной публикации его соч. и особенно — заметок, преим. автобиогр. характера (в последние годы Р. писал только на франц. яз.). Большинство заметок и статей на франц. вошло в сб-ки: Rostopchine A., Matériaux, en grande partie inédites, pour la biographie future de c-te Th. Rostopchine, Bruxelles, 1864; Rostopchine Th., Oeuvres inédites, P. (s. a.). Ряд из них переведены на рус. яз.: **«Путевые записки 1815 г.»**, **«Последние страницы»** («Девятнадцатый век», кн. 2), **«Картина Франции 1823 г.»** (РА, 1872, кн. 2).

Среди лит. наследия Р. немало восп., в т. ч. **«О Суворове»** (РВ, 1808, № 3), **«Записки о 1812 г.»** (на франц.; в рус. пер. — РС, 1889, № 12). Написанные не без иронии, а порой и сарказма, особенно сказавшихся в портретах гос. деятелей и чиновников, восп. не утратили ист. и биогр. интереса.

Р. необоснованно приписаны: «Мысли не вслух у деревянного крыльца Петра Великого» (Соч.), «Письмо моск. дворян. депутата гр. Ростопчина к имп. Александру I» (ЧОИДР, 1873, кн. 3), «Возражение на книгу, сочиненную гр. Стройновским...» (ЧОИДР, 1859, кн. 3).

Др. произв.: «Письмо к издателю» (РВ, 1813, ч. 2, № 5), «Записка о несостоявшемся обручении вел. княжны Александры Павловны с королем шведским» (РА, 1876, кн. 1), «Замечание о моск. богоугодных заведениях» (РА, 1881, кн. 3), «О денежном курсе» (там же), «Стихотворная автобиография» (РА, 1873, кн. 1).

Сегюр Софья Фёд., гр. (1799?–1875), дочь Р., франц. дет. писательница; жена гр. Евгения Сегюра, пэра Франции. Ок. 1815 (или по приезде семьи во Францию в 1816) приняла католичество. В 1860–70-е гг. в Париже издала множество книг для детей — «забавные и трогательные» истории, воспитывающие в детях добрые нравств. чувства — без откровенных авт. поучений и наставлений; была известна как «всеобщая бабушка франц. детей» («Проказы Ани», ⟨прил., с. 6⟩). В России издавалась с 1860-х гг., сначала в неудовлетворит. переводах Н. А. Ушакова, а в изд-ве В. И. Губинского (в 1900–10-е гг.) — в более удачных пер. Е. М. Чистяковой-Вэр: лучшие у Сегюр произв. — пов. «После грозы» (СПб., [1911]), рассказ «Маленький горбун» и кн. «Проказы Ани» (обе — СПб., [1912]). В рус. пер. вышли также ее кн.: «Записки осла» (1864), «Каникулы» (1870), «Приключения Сонички» (1864), «Сонины проказы» (1869; все — СПб.), «Примерные девочки» (СПб., 1868, в составе «Зеленой библиотеки»; 2-е изд., СПб.–М., [1903]) и др. О С. Ф. Сегюр (и ее матери, авторе двух религ. брошюр) см.: Голицын (отд. алфавит).

Изд.: Соч., СПб., 1853; Ростопчинские афиши 1812 г., СПб., 1889; Ох, французы! [Соч., записки], М., 1992 (сост., вступ. ст. и прим. Г. Д. Овчинникова).

Лит.: Вигель; Дмитриев; Дмитриев. Главы; Вяземский, VIII; Герцен (все — ук.); Глинка С. Н., Черты из жизни Р. — В кн.: Рус. чтение, ч. 1, М., 1845; Бантыш-Каменский Д. Н., Словарь достопамятных людей рус. земли, ч. 3, СПб., 1847; Сушков Н. В., Обоз к потомству с книгами и рукописями (Из записок). — В сб.: «Раут», кн. 3, М., 1854; Тихонравов Н. С., Р. и лит-ра в 1812 г. — ОЗ, 1854, № 7; О Р. и о событиях 1812 в Москве. — ЧОИДР, 1861, кн. 4; Толстой (ук.); Лесков, X, 127, 139–42, 148 (рец. на «Войну и мир» Толстого); Лонгинов М., Мат-лы для биографии и ПСС Р. — РА, 1868, кн. 2; его же, Нек-рые черты для биографии Р. — Там же, кн. 3; Богданович М. И., История царствования имп. Александра I и России в его время, т. 3, СПб., 1869; Муравьев Н. Н., Записки. — РА, 1885, кн. 3; Соболевский А., Р., его жизнь и время. — «Колосья», 1885, № 11; Брокер А. Ф., Биография Р. — РС, 1893, кн. 1; Булгаков А. Я., Восп. о 1812 г. и вечерних беседах у Р. — «Старина и новизна», 1904, кн. 7; Шильдер Н. К., Имп. Александр I, его жизнь и царствование, тт. 1–4, СПб., 1905 (ук.); Отеч. война и рус. об-во, ч. 4, М., 1912; Булич Н. Н., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., 2-е изд., СПб., 1912; Ростопчина Л., Семейная хроника (1812), М., [1912]; Сивков К. В., Путешествия рус. людей за границу в XVIII в., СПб., [1914]; Кизеветтер А. А., Ф. В. Ростопчин. — В его кн.: Ист. отклики, М., 1915; Тарле Е. В., Нашествие Наполеона на Россию 1812 г. — Соч., т. 7, М., 1959; Виноградов В. В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976, с. 24; Карамзин Н. М., Избр. статьи и письма, М., 1982 (ук.); Суворов А. В., Письма, М., 1986 (ЛП; ук.); Жихарев, 1989 (ЛП; ук.); Рассказы бабушки, Л., 1989 (ЛП; ук.); Овчинников Г. Д., «И дышит умом и юмором того времени...» (О лит. репутации Р.). — РЛ, 1991, № 1; его же, «Теперь служу сохой...». — В сб.: Время и текст, СПб., 2002; Тартаковский А., Обманутый Герострат. — «Родина», 1992, № 6/7; Любченко О. Н., Граф Ростопчин, М., 2000 (полубеллетристич. повествование); Poltoratsky S. D., Rostopchine, le comte Theodore: Note litteraire et bibliographique, Homburg, 1854; Ségur A., Viedu comte Rostopchine, gouverneur de Moscou en 1812, P., 1871; 2 ed., P., 1873; Narichkine N., Le comte Rostopchine et son temps, St.-Petersbourg, 1912. ♦ Некролог: МТ, 1826, № 3. Брокгауз; РБС; НЭС; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 501 (Тургеневых), оп. 1, № 246 (стих. и эпиграмма Р.); ф. 46, оп. 2, № 686 (письма А. Ф. Брокеру, 1822–1825), ф. 433, оп. 1, № 28 (письма к Е. П. Ростопчиной, 1812–14), № 29 (письма к Н. Ф. Ростопчиной, 1814); ф. 195, оп. 1, № 2685 (письмо П. А. Вяземскому, б/д.); РГБ, ф. 233 (мат-лы к биографии Р.); РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7062, л. 135–36 (ф. с.); ИРЛИ, ф. 301, оп. 1, № 1371 («Un coup d'ouil de lorgnette sur la France», 1817); ф. 265, оп. 1, № 23728 (письма к Н. М. Лонгинову, 1819–25); ф. 320, № 2217 (биогр. очерк неизв. автора, сост. на основе п. с. и печатных источников; не ранее 1882; 104 л.); ф. 93, оп. 3, № 1044 (письма П. С. Валуеву, 1799–1800); Р. III, оп. 1, № 1838 (письма Екатерине Павловне, 1810) [справка Н. А. Хохловой]; РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 128 (письма А. А. Закревскому, 1812–24); ф. 1003, оп. 1, д. 71 (письма к Е. И. Нелидовой, 1819–20); ф. 1646, оп. 1, д. 31–32 (биогр. очерк «Р. и его семейство» П. Н. Майкова); ф. 1343, оп. 51, д. 327, л. 4 – 4 об. (высочайший диплом за подписью Павла I) [справка В. В. Берсенева]. *Г. Д. Овчинников.*

РОСТОПЧИНА́, Растопчина Евдокия Петровна, графиня [урожд. Сушкова; 23.12.1811 (4.1.1812), Москва — 3(15).12. 1858, там же; похоронена на Пятницком кладб.], поэтесса, прозаик, драматург. Из дворян. семьи. Племянница Н. В. *Сушкова*, внучка М. В. Сушковой (см. о ней: Рус. писатели 18 в.). Отец — чиновник моск. комиссариата; до сер. 1815 находился при действующей армии; после ранней смерти жены (1817) служит вдали от детей (Белорецкие заводы, Мин-во финансов в Петербурге); в 1826 уезжает с двумя сыновьями в Оренбург, а дочь продолжает жить и воспитываться в богатом доме (на Чистых прудах) деда по матери И. А. Пашкова, получая обычное для «светской барышни» образование (в частности, знание франц. и нем. яз.), но углубляя его самостоят. «обширным и разнообразным чтением» (С. П. Сушков [брат] — см. в ее Соч., т. 1, с. VI) и изучением англ. и итал. языков.

В «прозаическом» семействе Пашковых, благодушном и гостеприимном, но жившем шумно и неустроенно, девочка часто чувствовала себя одинокой, худож. лит-ра заменила ей воспитателей, развив в ней мечтательность. Гёте, Шиллер, Шекспир, Данте, Байрон, Жуковский, Пушкин — «все это любила, знала, ценила она» (Р. о гл. героине своего ром. «Счастливая женщина», наделенной чертами биографии и личности автора). Скрытно от старших «начала слагать стихи 7-ми лет, по-французски; 13-ти, либо 14-ти, по-русски. Все это уничтожено тогда же» (РНБ, ф. 1000, оп. 22, № 4, л. 1; ср. в кн.: Стих., 1986, с. 8). В дек. 1828 на балу (во время одного из первых выездов в свет) танцевала с А. С. Пушкиным и читала ему свои стихи — событие, запечатленное ею в стих. 1838 **«Две встречи»** («Совр.», 1839, т. 14). Разговоры с Пушкиным, одобрение им поэтич. опытов юной девушки заметно отразились в «лирич. биографии» Р. (описанной в ее собственных стихотворениях).

В 1830 П. А. Вяземский (посещавший дом Пашковых) без ведома поэтессы опубликовал под псевд. Д......а (Дарьюшка — так он расшифровал семейное уменьшительное имя Додо) стих. Р. **«Талисман»**, ставшее ее лит. дебютом [«СЦ на 1831», СПб., 1830; см.: Вацуро (1), с. 216 (в частности: «стихи непривычные и необычные ... о тайной и едва ли не запретной любви, написанные 20-летней девушкой», их «переписывали, заучивали наизусть»); положено на музыку А. А. Алябьевым]. 17-летний М. Ю. Лермонтов, увлеченный Р., в мадригале «Додо», сочиненном в кон. 1831 к новогоднему балу-маскараду, уподобил «стих небрежный» «Талисмана» внешней «беззаботности и легкости» юной Р., умеющей, однако, владеть собой.

Войдя в число «лучших украшений» моск. балов, Додо оставалась в душе весьма благочестивой (до конца жизни «благочестия хранила щит святой» — стих. **«Вместо предисловия»**, 1856) и, убеждая в стих. 1830 **«Равнодушной»** (по оценке В. Г. Белинского, 1839, «замечательном по мысли») подругу-красавицу предпочесть земную любовь аскетич. обету, гл. предназначением женщины полагает быть «посредницей между Божеством и светом» — земным ангелом, оберегающим мужское сердце и ум от сомнений и «жестоких смут». Тогда же юная Р., используя декламац. интонацию, ораторский стих и высокую лексику декабристов-романтиков и раннего

Пушкина, откликается на подвиг и страдания декабристов, взыскуя «свободы россиян и мщенья за друзей», в стих. **«Мечта»** (1830) и **«К страдальцам-изгнанникам»** (1831; два списка стих. передала в 1856 декабристам З. Г. Чернышёву и С. Г. Волконскому).

28 мая 1833 вышла замуж за богатого и беспутного гр. А. Ф. Ростопчина, 19-летнего сына Ф. В. *Ростопчина*; к согласию на брак побудило, очевидно, желание освободиться от мелочной опеки родственников и упрочить положение в свете [см.: Сушкова, с. 143—45, 230, 247; ОА, III (письмо Вяземского А. И. Тургеневу от 10 мая 1833)]. Супружество Р. оказалось несчастливым «по многим причинам», сообщение о к-рых в печати ее брат и биограф находил «бесполезным и неприличным» (Соч., т. 1, с. VII). После свадьбы молодожены более трех лет жили в воронежском степном поместье — с. Анна Бобров. уезда. Переживание безрадостного, «безлюбовного» супружества, да еще вдали от обольщений света (в «степной келье» — стих.-посвящение «Сереже»), исполнило ее элегич. лирику 1834—36 мотивами тоски, изгнанья, одиночества — стих. **«Осенние листы»** (1835), **«Прежней наперснице»** (1834), **«Черная немочь»** (1835), **«Безнадежность»** («И жизнь моя лишь горькая ошибка», 1836) и др. Большинство из них Р. решилась опубликовать лишь в сб-ках 1841 или даже 1856.

Освободившись после замужества от дом. порицаний ее стихотворства (по традиции недостойного девушки-дворянки), Р. печатается в ж-лах «Б-ка для чтения», «Совр.», «Моск. наблюдатель», альм. «Утренняя заря», и вскоре ее лирика становится широко известной читающей публике; хотя имя поэтессы остается скрытым (стихи до 1838 публиковались анонимно или — чаще — под инициалами), лит. мир столиц знал его. Уже в письме (предназначенном для публ.) от 10 дек. 1833 И. В. Киреевский находит у «неизвестного» (для публики) поэта «решительный» талант, «к-рый так изящно волнует умы» (и к-рый проступает сквозь реальные черты ее светского облика — «необыкновенный блеск глаз», «увлекат. поэзию разговора», «грацию движений» — Киреевский, с. 126). Талант Р. признавал Пушкин [см. сообщения В. И. Анненковой (Андроников И. Л., Лермонтов: Иссл. и находки, 4-е изд., М., 1977, с. 186) и П. И. Бартенева (в его кн.: Бумаги Пушкина, в. 1, М., 1881)], решивший опубликовать в своем «Совр.» стих. Р. **«Месть»** и **«Эльбрус и я»** (1837, т. 7, 5; вышли после смерти Пушкина).

Весной 1836 Ростопчины пользовались кавк. водами, а осенью поселились в Петербурге. Вскоре по воле жены открыли лит. салон, посещаемый мн. изв. писателями, композиторами, артистами: Пушкиным, В. А. Жуковским, Вяземским, В. Ф. Одоевским, В. А. Соллогубом, П. А. Плетнёвым, С. А. Соболевским, И. П. Мятлевым, А. И. Тургеневым, А. С. Даргомыжским, М. И. Глинкой, М. Ю. Виельгорским, Ф. Листом, П. Виардо и др.; на ее лит. «обедах», муз. вечерах (а потом и балах) часто присутствовали семья Карамзиных и ставшая ее подругой А. О. *Смирнова-Россет* (Р. посвятила ей проникновенное стих. **«Воспоминание»**, 1839).

С Одоевским у Р. складывается интеллектуально-интимная дружба, изливавшаяся в беседах блестящей игрой ума и изысканным переливом чувств, а в переписке, длившейся до конца ее жизни, — доверительностью и глубокой исповедальностью (возможно, не повторявшейся с другими конфидентами) и в суетных страстях, и в личных тайнах, и в «высокой любви к Богу» (Одоевский; см. в кн.: Турьян, с. 302). Их отношения питает также и общий интерес к сверхчувственному и сверхъестественному (характерный для романтиков); их личная переписка о «таинственном» в жизни и иск-ве (по шутливому определению Р., «полумистическая, полуфантастическая») обретает значимость факта лит-ры (см.: там же, с. 303), что закрепляется специально написанными Одоевским для публикации в ж-ле «Отеч. зап.» «Письмами графине Ростопчиной» (1839), раскрывающими разл. «таинственные науки» и формы «сверхъестественного»; ей же «теоретик» мистического посвятил и самую загадочную свою пов. «Косморама» (1840).

У Р. интерес к неизъяснимо-таинственному впервые остро проявился в прозе — в пов. **«Поединок»** (СО и СА, 1838, № 3/4) над событиями властвует роковое предсказание цыганки. «Поединок», как и предшествующий ему прозаич. дебют поэтессы — пов. **«Чины и деньги»** [там же, № 1/2; в 1839 обе вышли одной книгой под назв. «Очерки большого света» (СПб.); псевд. Ясновидящая], — образцы жанра «светской повести» с романтич. конфликтом возвышенного героя и бездушного окружения; Н. А. Полевой в дневнике без иронии назвал дебютантку «наша Жорж Занд» (см. ее Соч., т. 1, с. X).

Р. не только «вовлекалась» в «свет» у себя на дому или посещая лит. и муз. вечера и собрания «аристократич. партии» в иск-ве (у Жуковского, Одоевского, Карамзиных, Соллогубов и Виельгорских), но и блистала на развлекат. и праздничных балах. Еще в Москве, в 1832, графиня заслужила благорасположение императора и его супруги; в Петербурге государыня приглашала ее к себе по утрам, а Николай I нередко беседовал с нею на балах и маскарадах в дворян. собрании (см.: С. П. Сушков — там же, с. XII). Сознавая двойственность светского бала — внешнее «красы блистанье», ребячливое веселье, бездумная игривость и скрытый драматизм, двусмысленная игра, чреватая обманом, изменой, скандалом, называя его «искушением» (а позже — игрой тщеславий), Р. как женщина поэтизирует бал, пробуждающий «безумные желанья» («Всем женским склонностям покорна я вполне; / Я только женщина, — гордиться тем готова, / Я бал люблю!» — **«Искушение»**, 1839).

В сент. 1837 у Ростопчиных родилась дочь (ровно через год — вторая, а в дек. 1839 — сын). В кон. апр. 1838 (перед отъездом семьи вновь в с. Анна) Жуковский дарит поэтессе «черновую книгу» (альбом) покойного Пушкина с «наказом... докончить» ее в степном «уединении» (в ней были записаны только 9 незавершенных стих. самого Жуковского, после изданные под назв. «Из альбома, подаренного гр. Ростопчиной»). Поэтесса, однако, трезво восприняла столь высокое доверие своего «духовника сердца»: «Но не достичь мне гениальной вышины! ... Не все предметы мне доступны и даны: / Я женщина!.. Во мне и мысль и вдохновенье / Смиренной скромностью быть скованы должны!» (стих. **«Черновая книга Пушкина»** — «Совр.», 1839, т. 15; сопровождалось письмом-«наказом» Жуковского и комм. автора). Но одно пожелание Жуковского — «пускай этот год уединения будет истинно поэтическим годом вашей жизни» — пожалуй, сбылось.

Правда, второе уединение продлилось более двух лет (до июня 1840, с перерывом в июле — авг. 1839, вновь на Кавк. водах), а поэтич. подъем начался уже незадолго перед отъездом, когда влюбленная поэтесса, скрывая муки чувства, не покоряется желанию решительного объяснения во взаимной любви с Ним (вероятно, Анд. Н. Карамзиным, братом Ал-дра *Карамзина*). Рожденный утаенной любовью и неизбежной разлукой навсегда («меж нами совесть и рок») цикл стих. — **«Ссора»**, **«Вы вспомните меня»**, **«Последнее слово»** (март — 24 апр. 1838, Петербург), **«В степи»** («Май 1838. Село Анна») — был опубликован Р. лишь в Соч. 1856.

Отзвуки («отливы», по слову Р.) скрытно пережитой несостоявшейся любви и грусть восп. о салонных встречах и бальном «невинном» веселье определяют минорный лиризм самых поэтичных стих. 1839–40 (**«Колокольный звон ночью»**, **«Двойные рамы»**, **«Недоконченное шитье»**, **«Падучая звезда»**). Но к сер. 1840 в ее лирику проникает мажорная «хвала»: радость «созерцания» природы, «веселый смех детей», «богатство чувств» при «бедности событий» – «И много счастливых, восторженных минут, / Сердечной радостью волшебно одаренных, / Прожито там в степях» (стих. **«Село Анна»**, июнь 1840).

Возвращаясь в 1840 в Петербург, задержалась в подмоск. имении Ростопчиных Вороное (сер. июня – 20 сент.). Как и предрекла Р. в путевом стих. **«В Москву»** (6 июня: «...и сердце не поет возврата песнь»), «без друзей» родина предстает чужой и неприглядной: расчетливый покупщик «изящной роскошью» «стирает следы веков», «обычай, нравы, дух» патриархальных и вельможных отцов; «просвещенье и подражанье новизне» порождают «витийственное многоглагольство» и «пресыщенье на православной стороне», и лишь «вещий звук колоколов» охраняет и оживляет наследие былых веков (стих. **«Вид Москвы»**, июнь 1840). Хотя, казалось бы, Р. огорчена попранием в Первопрестольной традиц. святынь, не лишенным правоты прозвучал укор поэтессы-современницы К. К. Павловой в стих.-отповеди «Графине Р.»: «Как сердцу вашему внушили / К родной Москве такую спесь?» Действительно, элегич. обозрение Москвы обрамлено ключевыми формулами: «как мертва» – «осиротелая Москва».

Для Петербурга 1840 Р. уже стала именитой. П.А. Плетнёв в письме от 10 дек. 1840 к Я.К. Гроту называет ее «первым поэтом теперь на Руси» (Грот и Плетнев); вероятно, уже известно о готовящемся издании посланного Р. еще 22 окт. 1839 брату Сергею в Петербург 1-го ее сб-ка «Стихотворения» (ц.р. – 12 янв. 1841). В месяцы, предшествующие выходу, – 5/6 февр. – 13 апр. – судьба подарила Р. дружбу с уже прославленным, но опальным Лермонтовым.

Она становится поверенным чувств и замыслов поэта; возможно, его слова в одном из писем во 2-й пол. февр. к приятелю-родственнику (см.: Лермонтов, т. 4, с. 424) о начале «новой драмы» относятся к Р.; с ними перекликаются строки из стих.-прощания «Графине Ростопчиной», записанного в «пустой альбом», подаренный ей поэтом при отъезде на Кавказ: «Предвидя вечную разлуку, / Боюсь я сердцу волю дать; / Боюсь предательскому звуку / Мечту напрасную вверять». Лермонтова, не хотевшего возвращаться в армию, тревожили дурные предчувствия, и Р., как бы заклиная их, напутствует его стих. **«На дорогу»** с концовкой: «И минет срок его изгнанья, / И он вернется невредим!» (27 марта 1841; «Рус. беседа», т. 2, СПб., 1841). Через неделю после «разлуки» Р. передает для «изгнанника» только что вышедший свой сб-к с дарственной надписью об «удивлении» его талантом и искренней «дружбе», а Лермонтов в письме от 28 июня 1841, упрекая, торопит бабушку прислать ему книгу Р. Узнав о гибели поэта, Р. пишет патетически-медитативное, разом скорбное и инвективное стих. **«Нашим будущим поэтам»** («Поэты русские свершают жребий свой, / Не кончив песни лебединой!», 21 авг. 1841), романтически осмысляя Лермонтова как очередную роковую жертву века – «торгующего», «положительного, насмешливого», равнодушного к «высоким вдохновеньям», но мстительно «завистливого» к «венчанным лавром головам». Интимная же скорбь-воспоминание о Лермонтове «как юноше, как друге, как поэте» – стих. **«Пустой альбом»** (нояб. 1841); воспроизводя реальные черты личности поэта, оно схватывает также и антитетичность его поэзии, пробуждающей душевный и духовный катарсис, особо запечатленный поэтессой в стих. **«Поэтический день»** (1843). В авг. 1858, сразу после теплой встречи с А. Дюма (отцом) и по его просьбе, Р., уже тяжело и неизлечимо больная, пишет адресов. «новому другу» мемуарный рассказ о Лермонтове, тонко воссоздав ряд личностных примет поэта (в т. ч. демонич. и донжуанскую манеру в юности) и трезво оценив благодатность ссылок (как сурового испытания) для созревания его гения (см.: Лермонтов в восп.).

В сер. апр. 1841 вышел сб. **«Стихотворения графини Е. Ростопчиной»** (СПб.; предварялся стихотв. посвящением брату – «Сережа» и содержал 90 стих., написанных в 1829–39 и в большинстве опубликованных); критика обеих столиц встретила его весьма одобрительно.

Рецензенты увидели оригинальность лирики Р. в естеств. простоте, тонком соединении чувств и рассуждений, в откровениях женской души с ее неуловимой изменчивостью впечатлений и «своенравными переливами мысли» (С. П. Шевырёв – «Москв.», № 7, с. 175; см. также: П. А. Плетнёв – «Совр.», т. 18; Н. И. Греч – РВ, т. 2, № 4; Ф. В. Булгарин – СП, 17 мая; все – 1841; Н. А. Полевой – РВ, 1842, т. 5, № 1). А. В. Никитенко назвал ее стихи «решительно лучшими» из всех, созданных рус. писательницами, и особо оценил в них преодоление элегич. мотивов – тревоги, скорби, страдания – нравств. высотой, купленной «дорогою ценою» (СО, 1841, № 18, с. 102, 104). Белинский посвятил сб-ку спец. рецензию – сдержанно положительную (1841; см. отклик – стих. **«На лавровый венок»**, 1846): «прекрасные медитации» «стихотворицы» дышат «не одним умом, но и глубоким чувством»; к сожалению, поэтич. «мелодии мистики женственного сердца» нередко уступают рассудочности, да и пробуждаются они преим. «светскими» («салонными») переживаниями (V, 456, 457). [В ст. 1843, посвященной творчеству современницы Р. – писательницы Е. А. *Ган*, критик более сурово оценил «салонную» поэтессу: «...отсутствие какой бы то ни было могучей мысли» (идеи-страсти), кружение мыслей и чувств «около Я» или в «кругу светской жизни», отсутствие – в отличие от повестей Ган – «общечеловеч. интересов» (VII, 656).]

Спустя 75 лет «лучшей оценкой» сб-ка и даже «ключом» ко всей поэзии Р. назвал В. Ф. Ходасевич впервые опубл. им надпись поэтессы [от 1 мая 1841] на преподнесенном государыне экземпляре, начинающуюся словами: «Это не книга – это откровение, очень искреннее и очень женское, впечатлений, воспоминаний, восторгов молодой девушки и женщины, ее мыслей и мечтаний... к-рые решаются доверить близким душам... небольшому числу избранных» (РМ, 1916, № 11, с. 45); и тогда же, переоценивая устоявшееся определение Белинского («светская муза» Р.), поэт находит в самой светскости бального или салонного «быта» источник поэтич. «бытия» Р., в т. ч. и трагедийной любви.

Весной 1845 семья Ростопчиных собственным выездом отправилась в Европу, объехав Германию, Италию (давно влекущую Р. природой, иск-вом, именами Данте и Тассо – см. стих. 1835 **«Черная немочь»**), Швейцарию, Францию. На вилле д'Эсте соотечественники увенчали поэтессу венком (отклик – стих. «На лавровый венок», 1846). В Риме (очевидно, при заочном посредничестве Смирновой) она позна-

Графиня Е. П. Ростопчина.
Худ. П. Ф. Соколов. 1842–43 гг.

комилась с уже глубоко почитаемым ею Н. В. Гоголем. Работавший тогда над нравоучит. книгой «писем» Гоголь отписал Смирновой [27 янв. 1846]: «Она, при доброте и уме, пустовата... Разумеется, всякий день по балам...», на что та, знавшая Р. ок. 10 лет, обронила: «...пусть ее до поры и времени» (февр. 1846). [Ср. также мнение И. С. Аксакова в нояб. 1845 о письме Р. «из чужих краев» к Смирновой: «...слишком тонко и умно, впрочем, ум и истина французских фраз» – Аксаков И. (1), с. 214.] Сама Италия, ее природа, архитектура, живопись, нац. типы пробудили благодатные впечатления для лучшей прозаич. пов. Р. – **«Палаццо Форли»** (БдЧ, 1854, т. 127), романтической по духу, напряженности трагич. сюжета и занимательности повествования, с тонкой стилизацией портретов героев под реальную живопись европ. художников (дар Р. воссоздавать в слове произв. живописи удостоверяет ряд стих. 40-х гг.: «Доминиканец Рубенса», «Св. Франциск Мурилло», «Филипп IV Веласкеса»); в худож. восприятии совр. Италии, и в первую очередь Флоренции (в ее освоении рус. сознанием и культурой Р. оказалась одной из первых), ощутимы гоголевские мотивы: приобщение Италии к совр. европ. цивилизации не только благо – оно чревато забвением высокой культуры прошлого и угасанием нац. традиций.

Еще по пути в Европу, «между Краковом и Веною», графиня написала памфлетное по идей-

ному пафосу стих. **«Насильный брак»**, обличающее властвование рус. царя над Польшей. Полит. смысл стихов, однако, прикрывался балладно-аллегорич. жанром (своеобразная ср.-век., «феодальная баллада»), а сведущие рус. литераторы могли усмотреть в них отражение взаимной супруж. неприязни Ростопчиных. Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч, получив образцовую по форме и поэтич. энергии балладу (стихи «очень хороши» — Никитенко, I, 299) от известной поэтессы «аристократического лагеря», не уловили подвоха (как и предполагал Гоголь, посоветовавший послать «Насильный брак» в рус. печать) и быстро опубликовали ее без подписи в «Сев. пчеле» (1846, 17 дек.). Однако вскоре памфлетный смысл баллады стал ясен всему обществу; появился ряд полемич. откликов официозного характера (см.: Поэты 1840–1850, с. 65). Николай I, прежде так восхищавшийся умом Р. (см.: РА, 1905, кн. 3, с. 222), был весьма рассержен: тираж газеты уничтожили, а графиню по возвращении в Россию зимой 1846/47 вынудили покинуть столь любимую ею столицу. Окруженная «ореолом мученичества» (Погодин, с. 52), она переезжает в Москву. (К русско-польской драме Р. возвратится в стих. 1853 «Дума вассалов», содержащем мысль о необходимости отделения Польши от России.)

Р. тяжело переживает вынужденное удаление из светского Петербурга и от близких знакомых-литераторов («Ах, издали есть точное определение моего отношенья к всему Петербургскому... Москва для меня ад ... „И скучно, и грустно, и некому руку подать!“ Тем более, тем искреннее, тем чаще, тем живее сожалею о милом прошлом, об просвещенных землях и краях, о друзьях на берегу Невы, то есть о тех немногих, к-рые были для меня всегда одними, не меняясь, не отступаясь, не лицемеря...» — письмо П. А. Вяземскому, 10 сент. 1848 — РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2683, л. 17 об. — 18 об.).

Р. сближается с кругом моск. литераторов, посещает М. П. Погодина; 3 дек. 1849 присутствует в его доме вместе с Гоголем на чтении А. Н. Островским комедии «Банкрот» («Свои люди — сочтемся!»); читает собств. комедию в стихах «Нелюдимка». В 1849–1854 организует у себя лит. «субботы», к-рые посещают М. Погодин, Л. А. Мей и Островский во главе «молодой редакции» «Москвитянина» (А. А. Григорьев, Б. Н. Алмазов, Т. И. Филиппов, Е. Н. Эдельсон); на «субботах» бывают Л. Н. Толстой, Ф. И. Тютчев, Я. П. Полонский, М. Н. Загоскин, А. Ф. Писемский, М. А. Дмитриев, С. А. Соболевский, Н. В. Берг, а также А. С. Хомяков, Н. Ф. Павлов; из петерб. писателей ее «субботы» навещали Д. В. Григорович, И. С. Тургенев, А. Н. Майков. Р. высоко ценит комедии Островского и стремится способствовать его известности. Драматург же относился к ее творчеству иронично, хотя ценил ее добросердечное меценатство и худож. атмосферу «суббот».

Р. осознает себя продолжательницей поэтич. традиции 1830-х гг.: «Я... жила в короткости Пушкина, Крылова, Жуковского... Баратынского, Карамзина... Эти чистые славы наши любили, хвалили, благословляли меня на путь по следам их...» — писала она, явно преувеличивая свою «короткость» с Пушкиным и особенно с Карамзиным (Стихотворения. Проза. Письма, с. 351). Нынешняя «петербургская» лит-ра (круг «Современника» Н. А. Некрасова и И. И. Панаева) — это «лит-ра, имеющая целью не возвышать мысль и не воспламенять душу к служению высокому и прекрасному, а единственно выводить под самыми яркими красками все обыденное», — сетует Р. в авт. отступлении в пов. «Счастливая женщина». Новому поколению она противопоставляет «поколение мечтательниц», давшее пушкинскую Татьяну — «благородный, прелестный тип девушки тогдашнего времени» (Соч., т. 2, с. 325, 326). Со временем, особенно к сер. 1850-х гг., Р. начинает ощущать себя непонятой и одинокой.

Р. демонстративно отказывается от приверженности совр. лит. и обществ. «партиям». Автор стих. **«Боярин»** (1855), любовно описывающего старый рус. уклад, и мн. патриотич. стихов в годы Крымской войны, она обвиняет славянофилов в узости и неискренности (письмо А. В. Дружинину от 27 мая 1854), а их идеолога Хомякова — в нелюбви к России (за бичующие строки из стих. «России»: «В судах черна неправдой черной...» — см. ее полемич. **«Ответ некоторым безыменным стихотворцам»**, 1854; опубл.: Соч., т. 1, с. 150). В западничестве Р. видит разрушит. начало и незрелость мысли; публицистика «Современника» задевает ее аристократич. чувства (стих. **«Простой обзор»**, 1857).

Острая оценка совр. обществ. жизни дана в сатирич. поэме Р. **«Дом сумасшедших в Москве в 1858 году»** (опубл. посм. в 1885; по словам С. Сушкова, не завершена и огласке не подлежала) — «продолжении» поэмы А. Ф. *Воейкова* «Дом сумасшедших», а также в комедии **«Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки»** (1856; запрещена цензурой; опубл.: СПб., 1865) — о судьбах и нравах грибоедовских героев спустя четверть века. В комедии иронически представлены обе партии: и западники (особенно радикалы-разночинцы), и славянофилы.

Несмотря на резкие высказывания охранит. толка, особенно в период европ. революций 1848 [«хотелось бы на часок быть Богом, чтобы вторым, добрым потопом утопить коммунистов, анархистов и злодеев; еще хотелось бы быть на полчасика Николаем Павловичем, чтобы призвать на лицо всех моск. либералов и демократов и покорнейше просить их, яко не любящих монархического правления, прогуляться за границу» — М. Погодину, 26 сент. 1848 (Барсуков, IX, 272–73; дату см.: РГБ, ф. 231/II, к. 28, № 41, л. 63–64); ср.: «Если бы нам теперь себя оградить китайскою стеною, запретить все без изъятия книги и журналы, прервать все сношения с Западом, мы бы еще на много веков отвратили от себя заразу» — В. Ф. Одоевскому, 18 янв. 1848 (РС, 1904, № 7, с. 164)], Р. вовсе не была апологетом «деспотизма» и неогранич. самодержавия. Она восставала не против свободы, а против идеи внесословного равенства. Защитницу свободы она видела в независимой от царя и правительства родовой аристократии: «Везде средние классы портятся и развращаются все своим эгоизмом, продажеством, честолюбием мелким и мелочным... Даже люди способные между ними скорее сносны, чем полезны, потому что пружины их деятельности не есть честь и не благородство. Если у нас Боярства нет, то именно потому, что не было родовое, коренное, независимое и фундаментальное, а доставалось, как мандаринство, по высшему соизволению или капризу, ни за что ни про что иногда. Дайте наследственных бояр, и мы возродим общее мненье, эту необходимую пружину в многосложной машине всякого правительства и управления!» (письмо Н. В. Путяте, 4 июля 1854; см. ее кн.: Счастливая женщина, с. 11). Позиция Р., архаичная для 1850-х гг. и заведомо утопическая, близка взглядам Пушкина и Вяземского 1830-х гг. (ср. мысль Пушкина о родовой аристократии как защитнице не только собственной, но и нар. свободы).

В письме А. С. *Норову* (в то время мин. нар. просвещения) от 28 нояб. 1856 и Вяземскому (товарищу министра) Р. предлагает «программу» отношений власти с прессой и обществом, по-видимому, рассчитывая, что правительство прислушается к ее мнению (см.: ЛО, 1991, № 4, с. 108–112). Гл. совет Р.: не следует запрещать печатание неприятных или ложных мнений — распространение их в списках производит большее влияние в обществе, чем разрешенная публикация. Ценз. запреты приводят к обществ. апатии и «застою». Правительство же через свою газету должно создавать и образовывать обществ. мнение. Власть будет ут-

верждаться на собственных, ею выработанных, духовных и полит. принципах, более высоких или верных, чем исповедуемые оппонентами. Обществ. мнение, т. о., признавалось Р. независимой от власти и самоценной силой, за к-рую необходимо бороться. Права и ответственность как бы делились поровну между властью и образованным сословием.

К концу жизни, в 1850-е гг., лит. известность Р. падает. Выход в свет собр. соч. — **«Стихотворения»** (тт. 1–2, СПб., 1856; тт. 3–4 изданы посм., в 1859) — не стал лит. событием. Воспринимавшийся авторами рецензий 1840-х гг. позитивно или почти нейтрально «светский» характер творчества теперь ставится в вину поэтессе. Оценка Р. как достойной преемницы Пушкина (Шевырёв, Вяземский) становится предметом иронии (Чернышевский, III, 453–68; журн. обзоры Н. А. Некрасова). Архаичной, не актуальной по темам, эклектически совмещающей мотивы и ситуации уходящих в прошлое романтич. повестей представляется проза Р. Ром. «У пристани» (1857) оценен уничижительно в оскорбительной по тону рецензии Н. А. Добролюбова (II, 70–87). В кругу И. С. Тургенева, с обидой пишет Р., ее считают «самой пустой из светских писательниц и самым плохим поэтом между графинь» (Письма к Дружинину, с. 271). Исключением оказалась лишь рец. Дружинина, видящего в Р. даровитую продолжательницу романтич. традиции и предрекающего ей долгую известность; ее стих. **«Как должны писать женщины»** (1841) критик называет «лучшей пиитикой» в России «для женщин писательниц», ибо оно учит, «чтоб эхо страсти томной / Звучало трепетно под ризой мысли скромной» (БдЧ, 1856, т. 140).

Романтич. восприятие собственной личности, ви́дение своей жизни сквозь призму лит-ры (в письмах Р. отождествляла себя с пушкинской Татьяной) предопределили особенности ее творчества. Лирика Р. — исповедь и интимное повествование (ср. в письме Вяземскому от 25 янв. 1856 о последнем изд. «Стихотворений», в к-ром впервые напечатаны мн. стихи 30–40-х гг.: «Это листки из сокровеннейшего дневника моего сердца, к-рые до сих пор хранились под спудом и не показывались никому» — РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2683, л. 27 об.). Ключевые мотивы лирики Р. — любовное признание и разрыв, размышления над судьбой женщины. Лирич. героиня Р. — женщина света, стесненная его «приличиями», но преданная его удовольствиям. Р. осознает себя выразительницей женской души. Творч. дар, любовь, худож. и религ. переживания равноценны в мире поэтессы. Подтекст большинства произведений — события из жизни самой Р. Издавая стихи, поэтесса неизменно указывала дату и место написания, к-рые соотносили стихотворение с реалиями ее биографии (см.: «Ссора», «Искушение», «Село Анна», «Двойные рамы», «Одиночество»). Стихотворения Р. построены как свободное, нанизывающее словесные образы движение авт. сентенций и признаний. Осязаемые пейзажные зарисовки (туманы, стелющиеся «черною мглою»), окружающие предметы (окна с «двойными рамами») приобретают символич. оттенок, а стершимся образам «пустынь» и «степей» возвращен их прямой смысл (реальные степи, окружавшие имение Р.). Традиц. поэтизмы становятся деталями легко представимых ситуаций (цветок в «Последнем цветке», часто падающие листья в «Осенних листьях»). Образы не новы, но сочетание их неожиданно, нетривиально: «Вдали от городского шума / Здесь ропот сердца мне слышней» («В степи»). Поэзия Р. внутренне диалогична, в ней слышны голоса и лирич. героини, и ее возлюбленного. Значит. число стих. Р. — рефлексия над собств. творчеством и молитвенная медитация.

Осознанию Р. своей роли хранительницы поэзии, ее «жрицы» (**«Моим критикам»**, 1856) способствовал лит. ореол, созданный посланиями к ней известных поэтов: «Графине Е. П. Ростопчиной (в ответ на ее письмо)» (1850) и «Графине Ростопчиной» (1855) Тютчева, «В альбом» (1856) Мея, «В наш город слух пришел, что Сафо будет к нам» (1859?) Майкова. Роль адресата посланий и писем, тонкой ценительницы поэзии радостно принималась самой поэтессой.

В лирике Р. ведется диалог с Пушкиным [«Мечта» — «К Чаадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»); «К страдальцам» — «Послание в Сибирь»; «Ода поэзии», «Поэт к царям», «Моим критикам» — пушкинские стихи о предназначении поэта], Лермонтовым («Не скучно, а грустно» — «И скучно, и грустно»; «Спор на небе» — «Тучки небесные»; «Болезни века» — «Дума»).

Проза Р. — **«Счастливая женщина»** («Москв.», 1851, № 23; 1852, № 2, 5, 6), **«У пристани. Роман в письмах»** (ч. 1–9, СПб., 1857) и др.; поэмы — **«Бальная сцена. Отрывок из романа»** (1843), **«Неизвестный роман»** (1840-е гг., опубл. полностью в 1856), **«Дневник девушки. Роман в стихах»** («Москв.», 1850, № 5–24) и драмы — **«Нелюдимка»** (М., 1850) и др. — лиризованы, их жанровые границы размыты. Они также несут на себе отпечаток биографии писательницы. В основе сюжета — конфликт влюбленных, несчастливый брак, борьба чувства и супруж. долга, «незаконная» любовь, гонимая светом. Сюжеты повестей и поэм сохраняют связь с мотивами лирики Р.: любовная драма и удаление в деревню, итал. тема, вера в ирреальное; повторяются отд. поэтич. образы и даже детали одежды. Писательница наделяет героинь своим лирич. даром (Зинаида из «Дневника девушки» — «автор» стих. самой Р., среди них «Талисман»), своим выразит. обликом (Марина Ненская в «Счастливой женщине»). «Дневниковости» лирики соответствуют в прозе и поэмах формы стихотв. дневника и писем-признаний («Дневник девушки»), переписки («У пристани»), фрагмента («Бальная сцена»). Психол. развитие характера героини и авт. отступления доминируют над сюжетным движением. Повести и поэмы построены по принципу романтич. поэтики. Литературен предмет их изображения: «этикетная» жизнь света в «Дневнике девушки» и в «Счастливой женщине», проникнутая духом иск-ва Италия в инкрустированной замечат. описаниями картин Ренессанса пов. «Палаццо Форли». Литературна в целом худож. система прозы, поэм и драм (сюжет, система персонажей, язык), к-рые построены как развернутые цитаты изв. лит. произведений: «Дневник девушки», носящий подзаг. «роман в стихах», — трансформация «Евгения Онегина», пов. «Поединок» — «Княжны Мими» В. Ф. Одоевского и одновременно переосмысление коллизии «Выстрела» Пушкина. Для прозы Р. характерно акцентирование роли рассказчика, приводящего разнообразные наблюдения и сентенции, обращающегося к самому себе и к читателю с риторич. вопросами и т. д.; эта черта поэтики унаследована ею от рус. повести 1830-х гг.

Творчество Р. неравноценно. Проза и драматургия уступают по худож. достоинствам лирике. Лучшие стихи Р. не поблекли в ослепит. созвездии окружавших

ее имен, а ее лирика открыла новые возможности для женской поэзии.

Изд.: Стих., 2-е изд., т. 1–4, СПб., 1857–60; Соч., т. 1–2, СПб., 1890 (в 1-м т. биогр. очерк брата – С. П. Сушкова); Дом сумасшедших в Москве в 1858 г. и переписка с Н. В. Сушковым. – РС, 1885, № 3; то же [без переписки]. – В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 2, М.–Л., 1932 (обе публ. с неточностями – ср. РГБ); Стихотворения. Проза. Письма, М., 1986 (предисл. и прим. Б. Н. Романова); Талисман. Избр. лирика. Нелюдимка. Док-ты, письма, восп., М., 1987 (подг. текста, вступ. ст. и прим. В. Афанасьева); Счастливая женщина: Лит. сочинения, М., 1991 (вступ. ст. и комм. А. М. Ранчина). Палаццо Форли, М., 1993 (предисл. Е. М. Грибковой); [Стихотворения]. – В книгах: Сб. лучших произв. рус. поэзии, СПб., 1858 (сост. Н. Щербина); Рус. потаенная лит-ра XIX столетия, Лондон, 1861 (предисл. Н. Огарёва); Жемчужины рус. поэзии, СПб., 1874; Матушка Москва, М., 1882; Рус. поэзия, М., 1892 (сост. А. Сосницкий); Рус. пародия; Поэты 1840–1850; Рус. поэтессы XIX в., М., 1979; Рус. элегия XVIII – нач. XIX в., М., 1983; Сатира рус. поэтов 1-й пол. XIX в., М., 1984; Песни рус. поэтов, т. 1.

Письма Р.: Я. К. Гроту (1843) – Грот и Плетнев (ук.); П. А. Плетнёву – там же; А. В. Дружинину – в кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948; В. А. Жуковскому (1852) – «Благонамеренный», Брюссель, 1926, № 2; А. Ф. Кони – РА, 1909, кн. 3; ему же – в кн.: Из портфеля старого журналиста. Письма к Ф. А. Кони, СПб., 1912, с. 16–23 (фрагменты); ему же – РА, 1911, кн. 3; А. В. Никитенко (1854–55) – РС, 1896, № 12; В. Ф. Одоевскому (1858) – РА, 1864, кн. 2; ему же (1839–48) – РС, 1904, № 7; А. Н. Островскому – в кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.–Л., 1932; Переписка с М. П. Погодиным (фрагменты; 1843–58) – Барсуков (ук.).

Биогр. мат-лы: ОА, III, IV; Никитенко; Анненков; Лермонтов в восп. (все – ук.); Плетнев, I, 424–27; Сушков Д. П., К биографии Р. – ИВ, 1881, № 6 (ср. ниже: Некрасова Е.; Сушков С.); Бибикова Е. И., Заметка о Р. – РА, 1885, кн. 3 (подпись Старушка из степи); Мещерский П. А. – РА, 1886, кн. 1, с. 219–21; Посмертные зап. Н. В. Берга – РС, 1891, № 2, с. 252–67; Погодин Д., Из восп. – ИВ, 1892, № 4, с. 52–55; Берг Н. В., Р. в Москве (отрывок из восп.) – ИВ, 1893, № 3; Мещерский А. В., Восп., М., 1901; Булгаков А. Я. – РА, 1902, кн. 1, с. 520; Смирнова А. О., Письма к Р. – РА, 1905, кн. 3; Соболевский С. А., Эпиграммы и экспромты, М., 1912; Ростопчина Л. А., Семейная хроника (1812), М., [1912], с. 157–67, 189–200, 255–270; Сушкова Е., Записки. 1812–1841, Л., 1928 (ук.); Щербина Н. Ф., Альбом ипохондрика, М., 1929, с. 198–99, 204–05; Вяземский П. А., Записные книжки, М., 1963 (ук.); Рус. писатели в Москве, М., 1973 (ук.); Лакшин В. Я., А. Н. Островский, М., 1976, с. 105–14, 182–90; Дневник Н. Н. Дурново. – В кн.: Пушкин. Иссл., т. 8 (ук.); Лермонтов М. Ю., Собр. соч., 2-е изд., т. 4, Л., 1981 (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ЛП, ук.); Щеголев П. Е., Дуэль и смерть Пушкина, М., 1987 (ук.); Рассказы бабушки, Л., 1989 (ЛП, ук.); Смирнова-Россет (ук.); Турьян М. А., Странная моя судьба. О жизни В. Ф. Одоевского, М., 1991, с. 301–03, 338, 373–74 и др.; Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986, с. 311 (ЖЗЛ); его же, «Свободной музы приношенье», М., 1988; его же, Лермонтов, М., 1991, с. 387, 524–525, 528–29 и др. (ЖЗЛ).

Лит.: Белинский; Островский; Барсуков; Некрасов; Тургенев; Салтыков-Щедрин; Тургенев А. И., Хроника русского..., Дневник, М.–Л., 1964; Тютчев Ф. И., Соч., т. 2, М., 1984; Чаадаев П. Я., Статьи и письма, М., 1989 (все – ук.); Фет А. А., Восп., М., 1983, с. 329; Некрасова Е. С., Графиня Р. – ВЕ, 1885, № 3; Сушков С. П., Возражение на ст. Е. С. Некрасовой... – Там же, № 5; Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма. Кн. В. Ф. Одоевский, т. 1, ч. 1, М., 1913, с. 453–56; Веселовский Ю., Поэзия Р. – В его кн.: Этюды по рус. и иностр. лит-ре, т. 1, М., 1913; Кадмин Н. ⟨Н. Я. Абрамович⟩, Каролина Павлова и Р. – В его кн.: История рус. поэзии, т. 2, М., 1914; Шатилов Н. И., Из недавнего прошлого. – ГМ, 1916, № 4, с. 206; Эрнст С., Каролина Павлова и Р. – «Рус. библиофил», 1916, № 6; Абрамович А. Ф., Н. Г. Чернышевский и Р. ... – «Тр. Иркутского ун-та», 1959, в. 1; Пушкин в письмах Карамзиных. 1836–1837 гг., М.–Л., 1960 (ук.); Киселев В., Поэтесса и царь. (Страницы истории рус. поэзии 40-х гг.). – РЛ, 1965, № 1; Алексеев М. П., Пушкин: Сравнительно-ист. иссл., Л., 1972, с. 411–433; Соллогуб В. А., Повести. Восп., Л., 1988 (ук.); Файнштейн М. Ш., Писательницы пушкинской поры..., Л., 1989; Ранчин А. М., Стих. Е. П. Ростопчиной, СПб., 1841. – В сб.: Памятные книжные даты. 1991, М., 1991; его же, «...У алтаря пустого я стою!» Р. в 1850-х гг. – «Лица», в. 6; его же, «Горе от ума» Грибоедова и «Возврат Чацкого в Москву» Р. – «Рус. словесность», 1996, № 2; Киселев-Сергенин В., Тайна графини Р. – «Лит. Россия», 1994, № 32; Ходасевич В. Ф., Графиня Р., ее жизнь и лирика. – В кн.: Ходасевич, т. 2; «Новая газ.», 2004, № 87 (мат-лы о Р., в т. ч. посв. ей стих. Е. А. Евтушенко); Третьякова Л., Рос. богини, М., 2006, с. 271–90; ЛН, т. 58, 97 (ук.). ♦ Голицын; РБС; Брокгауз; Боград. «Совр.»; Лерм. энц.; Черейский; ИДРДВ; ИРДТ; Иванов; Рус. писатели; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **433**, оп. 1, № 2683 (письма П. А. Вяземскому, кон. 1840-х гг. – 1850-е гг.), № 2684 (письмо Л. А. Ростопчиной Вяземскому, сост. ею биография Р., копия сделанного Р. списка своих произв. с указанием дат); ф. 394, оп. 1, № 12 (письма Н. В. Путяте); ф. 450, оп. 1, № 16, л. 485–565 (письма С. А. Соболевскому, 1853–58); ГИМ, ф. **222**; РГБ, ф. 297, к. 5, № 9 (в т. ч. «Очерк творчества Р.» Н. В. Сушкова, рукоп. поэмы Р. «Дом сумасшедших в Москве в 1858»); ф. 231/II, к. 20, № 75 (письмо Л. А. Мея М. П. Погодину о ром. Р. «Счастливая женщина»); к. 28, № 41, 45 (письма Р. к Погодину); Полторацкий, к. 45, № 10 (библ. мат-лы С. Д. Полторацкого о Р.); № 7 (список «Возврата Чацкого...» с запрещенными цензурой фрагментами); к. 11, № 65 (письма Р. к С. Д. Полторацкому); ф. 548, к. 8, № 76 («Знакомство с Р.» Д. В. Благово); РНБ, ф. 1000, оп. 22, № 4 (ответы Р. на вопросы анкеты); ф. 588, оп. 3, № 294 (автограф начальных глав «Неизв. романа» с точной датой написания); ф. 531, № 557 (письма Авр. С. Норову, сер. 1850-х гг.); ф. 603, № 294 (библ. мат-лы С. Д. Полторацкого о Р. из его рукописи «Мой сборник биографий о рус. замечат. людях», кн. 8).

А. М. Ранчин, при участии *Н. П. Розина.*

РÓТКИРХ Василий Алексеевич [псевд. Теобальд; 1(13).1.1819* – 10(22).11.1891, Вильна; похоронен на Ефросиниевском кладб.], беллетрист, водевилист. Из дворян. Отец Алексиус Рейнгольд (Ал. Ал.) Роткирх (1792–1863), кав. поручик; мать Вильгельмина Ганц-Мюллер, дочь отставного польской службы капитана (РГВИА, ф. 395, оп. 75, д. 422, л. 1–1 об.).

Сам Р. датой своего рождения называл 19.11.1819 [на надгробии Р., установл. его вдовой Каролиной Христиановной (урожд. Литке), – 19.11.1818], себя считал выходцем из дворян «Финлянд. рыцарского дома», а матерью своей гр. К.Х. Меллин – бабку по линии отца (РА, 1909, кн. 1).

Окончил г-зию в Могилёве. С 1837 юнкер Галицкого егер. полка, с 1843 полковой адъютант. В 1847–59 плац-адъютант в крепости Динабург. С дек. 1859 в Варшаве, в штабе 1-й армии (столоначальник). С 1861, в чине майора, вице-дир. Особой канцелярии по делам воен. положения в Царстве Польском; посылал корреспонденции в газ. «Моск. вед.», «Рус. инвалид», «Варшав. дневник». В дек. 1863 был ранен отравленным кинжалом членом повстанч. орг-ции сапожником Ф. Шиндлером (повешен 31 янв. 1864). По этому поводу М. Н. Катков опубл. неск. заметок в «Моск. вед.» (дек. 1863 – янв. 1864), что вызвало саркастич. реплику А. И. Герцена «Дружба и братство» («Колокол», 1864, 15 янв.). С янв. 1864 штаб-офицер корпуса жандармов в Варшаве, затем в Одессе (1865–66) и Могилёве (1867–68), нач. (неоднократно переименовываемого) Риго-Царицынского (1868–73), затем Минского (1873–84) жандармско-полиц. управлений ж. д., Виленского губ. жандарм. управления (с 1884). В сент. 1865 – янв. 1866 был в командировке от III отд. за границей (Марсель, Париж, Берлин). С 1890 ген.-лейтенант в отставке.

Еще в Динабурге, увлекшись любительским театром, переводил и переделывал для сцены произв. Э. Скриба («Жидовка», пост. – Динабург, 1859, изд. – М., 1887), А. А. Бестужева-Марлинского («Лейтенант Белозор», 1858, изд. – М., 1886; «Фрегат Надежда»), А. Дюма («Граф Монте-Кристо»). Переделка либретто оперы «Риголетто», как «сохранившая слишком много резкостей и неудобств оригинала и не имеющая притом никаких лит. достоинств», в 1887 была запрещена к постановке (РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 6, л. 42). Известны и ориг. пьесы Р. (все – М., 1886) – одноактные водевили **«В вагоне»** и **«Девичий гарнизон, или Ретирада от маскарада»**, драма **«Лукреция Борджиа»**. С 1887 чл. ОРДП.

В 1890 Р. издал («не для продажи») **«Воспоминания Теобальда»**, (ч. 1–5, Вильна; рец.: ⟨М. М. Филиппов⟩ – ИВ, 1890, № 10), куда включил 54 прозаич. произв., опубл. в 1880-х гг. в «Рус. архиве», «Рус. старине», «Вилен. вест.». Среди соч. [анекдотич. и сентиментальные истории – **«Капитан Платов»**, **«Сиротинушка-девушка»**, **«Последний друг»**, «рыцарские легенды» – **«Бродящий портрет»** (по мотивам «Замка Эйзен» Бестужева-Марлинского) и рассказы «мистич. характера» с элементами романтич.

фантастики — **«Тень утопленника»**, **«Мертвец в маскараде»**, **«Лунный мираж»**] преобладают беллетризов. восп. и очерки, в осн. связанные со служебными впечатлениями (**«Бородинская годовщина»** — РС, 1889, № 4; **«Встречи с Царем-Освободителем»** — там же, № 10; **«Железнодорожные впечатления»** — РА, 1895, кн. 1; и др.). Личные качества Р. («Я был восторжен, экзальтирован... идеалист... мечтатель» — «Восп. Теобальда», ч. 2, с. 78) в сочетании с верноподданническими воззрениями превратили его в благодушного (подчас — до слащавости) очевидца событий. Описывая в комплиментарном тоне поступки и характеры провинциальных чиновников и высоких воен. чинов (многие из к-рых были его начальниками), Р. слагает своеобразный панегирик обществ. порядку (**«Две службы»**, **«Динабургская старина»** и др.), при к-ром антисемит. настроения, казнокрадство, взяточничество не считались «ни позором, ни преступлением». В цикле «Варшавские воспоминания» (ч. 4 — пов. **«Спартанка»**) выразились антипольские настроения.

Компилятивные очерки о литов. мифологии, печатавшиеся в 1887—90 в «Вилен. вест.», собраны в кн. «Литовско-языч. очерки» (Вильна, 1890). В 1890 Р. передал в б-ку АН рукоп. «Полная литов. мифология и свод мнений разл. писателей о ней», задуманную как первый рус. опыт систематич. описания религ. представлений и поверий древних литовцев и латышей. Р. — автор театр. заметок, краеведч. и ист. статей, пер. с польского (в частности, отрывков из поэмы Ю. И. Крашевского «Витольдовы битвы» — «Вилен. вест.», 1885, 1 и 10 апр.; 1886, 21 и 28 мая).

Сб. «Страшный гость. Литов. поэма, взятая из нар. преданий» (Варшава, 1844; издан анонимно; отзывы, 1847: БдЧ, т. 81; ⟨В. Н. Майков⟩ — ОЗ, № 4; ⟨Н. А. Некрасов⟩ — «Совр.», № 4; А. В. Дружинин — «Совр.», 1850, № 4, с. 186—87), содержащий ориг. стих. (подражания В. Г. Бенедиктову, Е. Бернету, Э. И. Губеру), а также переложения и пер. польских поэтов, в т. ч. первый опубл. рус. пер. ч. IV поэмы «Дзяды» А. Мицкевича (без обозначения оригинала и имени запрещ. автора), атрибутируется Р. (см.: Некрасов, XI, кн. 2, 1990, с. 304; Korespondencja A. Mickiewicza, wyd. 4, t. 2, P., 1875, s. LXIX; Świerczyńska), однако безусловных оснований для этого нет.

Изд.: А. М. Симборский, динабургский комендант, Даугавпилс, 1999 [вступ. ст., подг. текста и прим. П. Лавринца]; [Из «Восп. Теобальда»]. — «Провинциальный альманах Hronos», 2003, № 3; 2004, № 4, 5 (вступ. ст., подг. текста и комм. П. Лавринца).

Лит.: Герцен, XVII, 61, 495; Гришкайте Р., Барон Р. — автор «Литов. мифологии». — «Вильнюс», 1994, № 4; ее же, «Минеральное местечко», или Начало курортной культуры в Литве (по рукописи Р. «Записки о Друскениках»), Вильнюс, 2003; Лавринец П., Польская лит-ра в творчестве Р. — «Literatūra», 1996, № 34; его же, Беллетрист Р. — «Вильнюс», 1996, № 4; его же, Барон В. Роткирх, Динабургский театр и литов. мифология. — «Балтийский архив», в. 4, Рига, 1999; Świerczyńska D., Zapomniane polonica rosyjskie. O życiu i pracach W. A. Rotkircha — tłumacza «Dziadów». — «Pamiętnik literacki», 1981, t. 62, z. 2. ♦ Некрологи, 1891: «Вилен. вест.», 13, 14 нояб.; «Вилен. календарь на 1893», Вильна, 1892. РБС (дата рождения 1 янв. 1821; указание на происхождение Р. от А. П. Ганнибала арх. сведениями не подтверждается); Сведения о рукописях, печатных изд. и др. предметах, поступивших в РО Б-ки имп. АН в 1904 г., СПб., 1907, с. 110—111; Масанов (псевд. Р. — Современник-очевидец ошибочно приписан Н. В. Бергу).

Архивы: РГВИА, ф. 400, оп. 173, д. 686, л. 14—27 (ф. с. 1890 г.)* [справка М. Р. Рыженкова]; ГАРФ, ф. 109 (донесения III отд.); ф. 110 (Штаб отдельного корпуса жандармов — ф. с.)* [справка Ф. Л. Фёдорова].

Ю. И. Штакельберг, П. М. Лавринец
(с использованием мат-лов родословной Р., предоставленных М. Ю. Катиным-Ярцевым).

РО́ТЧЕВ Александр Гаврилович [1806, по др. сведениям, 1807 (ф. с.), Москва? — 20.8(1.9).1873, Саратов; похоронен на кладб. Спасо-Преображен. мон.], поэт, переводчик, публицист; путешественник. Дворянин (сын учителя, выслужившего к 1811 чин губ. секретаря — ЦИАМ, ф. 418, л. 3). Получил домашнее образование, владел франц., нем. и лат. языками. В 1822—29 учился (с перерывами) на нравств.-полит. отд. Моск. ун-та, но курса не окончил, что осложняло устройство на службу (Зотов, с. 309).

Во время учебы в ун-те сошелся близко с А. И. *Полежаевым*, вместе с ним подозревался в сочинении антиправительств. стихов, распространяемых среди студентов (ЛН, т. 59, с. 113; см. также: Шадури, с. 122, 125). Р. считался своим в оппозиционно настроенном студенч. кружке братьев Критских (ЛН, т. 59, с. 113). В 1827 взят под надзор полиции за стих. аллегорич. характера ⟨**«Дуб и атлет»**⟩ (опубл.: Шадури, с. 122), в к-ром усматривалось противостояние самодержавию, отражение событий 14 дек. 1825 (в дальнейшем стихи Р. испытывали ценз. затруднения при публикации: в них «тщательно и нередко без основания выискивались аллюзии» — Пушкин. Иссл., т. 6, с. 294, ст. В. Э. Вацуро). Тесная дружба связывала Р. с А. А. *Шишковым* и его братьями: они обменивались письмами и стихотворениями (не сохр.).

Поэтич. дебют Р. состоялся в воейковских «Новостях лит-ры» (1825, № 12) — стих. **«Былое»** («Не надолго все, что мило!»), лучшее из его «легких» стих., свидетельствующее о достаточно высокой культуре версификации; восп. о прошлом («Но грустить о том, что было, / Сердцу сладкая тоска!») сливаются с романтическим ожиданием встречи с «чистым гением вдохновенья». Одновременно Р. дебютировал и в качестве переводчика комедии Мольера «Мнимый рогоносец» (М., 1825), но главный интерес проявлял к творчеству европейских писателей-романтиков: Ф. Шиллера, Дж. Байрона, В. Гюго. Р. принадлежат вольные переводы-переложения из Байрона — «Разбитие Сеннахерима», «Мелодия» (МТ, 1826, № 2, 16), «Тьма» («Сон давний посетил меня» — «СЦ на 1829 г.»), Т. Мура («Юноша-певец» — «Атеней», 1828, № 12), А. Шлегеля («Гармония жизни» — «Сев. лира на 1827 г.»).

В мае 1828 Р. обвенчался с княжной Ел. Пав. Гагариной (дочерью сенатора П. П. Гагарина, тайно покинувшей дом; в браке четверо детей; правнучка Р. — О. А. Ваксель, адресат любовных стих. О. Э. Мандельштама). Первое время молодожены жили в деревне Дмитров. у., потом перебрались в Москву. Брак княжны с «безвестным литератором» считался мезальянсом, лишь немногие в светском кругу отнеслись к нему «снисходительно» (Завалишин Д. И., Записки декабриста, Мюнхен, 1904, с. 65). Единств. родственником, оказавшим позднее покровительство выросшему семейству Р., был С. С. Гагарин, управляющий имп. театрами (в 1828—33), при посредстве к-рого Р. в 1830 получил место копииста и переводчика в конторе с.-петерб. имп. театров (в III отд. сохранилась записка, сообщающая, что Р. дает читать знакомым выписки из

иностр. газет — ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 321, л. 14).

Р., «прекрасный малый», располагающий к себе с первого знакомства (Щукин. сб-к, в. 1, с. 131 — из письма А.Д. Киреева, приятеля Р.), быстро вошел в круг моск. литераторов: познакомился с М.П. Погодиным (участвовал в его альм. «Урания»), М.Г. *Павловым* (надпись «Другу Павлову» на экз. «Мессинской невесты» в РГБ; печатался в его ж. «Атеней», в т.ч. стих. **«Путник»** — 1829, № 5), общался с М.А. Максимовичем (КС, 1882, № 1, с. 159—60), был близок к кружку С.Е. *Раича*, в ж-ле к-рого «Галатея» напечатал ряд стихотворений; сотрудничал в «Моск. телеграфе» Н.А. Полевого, бывал у С.Т. Аксакова (ЛН, т. 58, с. 92), в доме Ек. Ник. Ушаковой (**«В альбом К. Н. У⟨шако⟩вой»** — «СЦ на 1830 г.»). Лит. связи Р. не ограничивались журналами и альманахами Москвы: он пост. участник петерб. альманахов «Сев. цветы», «Нев. альманах» и др. (см.: Смирнов-Сокольский).

Тематически лирика Р. распадается на три группы. Первая — стих. анакреонтич. содержания: **«Песнь вакханки»** (1826; опубл.: «Галатея», 1829, № 4), **«К молодой девушке»** (там же, № 16), **«Застольная песня»**, **«Красавица»** (оба — «Атеней», 1828, № 12). Вторая — переложения Корана, третья — библ. переложения. **«Подражания Корану»** (М., 1828; посв. невесте, кн. была свадебным подарком ей), написанные вслед «Подражаниям Корану» А.С. Пушкина (1826), составили единств. поэтич. кн. Р. В сб-к вошли стих., печатавшиеся в периодике («Моск. телеграфе», альманахах; 1-е стих. под загл. **«Подражание арабскому»** — «Клянусь коня волнистой гривой» — в «Сев. цветах на 1827 г.»). Обращаясь к сурам Корана, Р. выделяет темы всесильности Творца, таинственности его воли, непостижимой для человека, губительной «строптивости» последнего (отличной, однако, от «гордой воли», к-рой наделил человека сам Творец). Значит. место в «Подражаниях...» занимают эсхатологич. мотивы (как и в переложении байроновской «Тьмы»); нек-рые места, связанные с темами Страшного Суда, греха, проклятия, мщения, приобретали аллюзионное звучание.

Из стих. на библ. мотивы (**«Соломон»** — «Атеней», 1829, № 12, переложение 3-й гл. Песни Песней; **«Слеза»** — «Одес. альм. на 1831 г.») выделяется цикл свободных переложений Апокалипсиса (опубл. частично) **«Видения Иоанна»** (МТ, 1828, № 9; 1829, № 3; СПбВест, 1831, № 10), упорно задерживавшийся духовной цензурой [подробнее см.: Вацуро (1), с. 148, 188—89]. [Особняком стоит сказочная баллада **«Две сестры»** (альм. «Альциона», СПб., 1831), имеющая точки схождения со «Сказкой о мертвой царевне...» (1833) Пушкина.]

С «Видениями Иоанна» соотносится стих. **«Пролог»** («НА на 1832 г.»), где апокалиптич. картине смерти и разрушения (навеянной эпидемией холеры 1830 в Москве) противостоит неназванный образ Николая I, «посланника и блага, и покоя», «отца отчизны» (известно, что царь посетил Москву и встречался с зараженными людьми); возможно, стих. знаменовало новый этап взаимоотношений Р. с властью.

В целом поэзию Р. отличают живописная образность, свободный, раскованный синтаксис, богатая аллитерация и вместе с тем вторичность тем. Модный в 20-е гг. ориентализм у Р. не исчез, а преобразовался, когда он оставил поэзию, в публиц. интерес к вост. культуре.

В это же время, с конца 1820-х гг., Р. выступает как театральный переводчик: перевел три трагедии Шиллера — «Мессинская невеста» (М., 1829; посв. В.А. Жуковскому), «Вильгельм Телль» (М., 1829), «Орлеанская дева» (СПб., 1831), шиллеровскую переделку трагедии У. Шекспира «Макбет» (СПб., 1830), драмы Гюго «Эрнани» («Гернани, или Кастильская честь», СПб., 1830; запрещена петерб. театральной цензурой) и «Кромвель» (СПб., 1830); фрагменты переводов печатались во многих ж-лах и альманахах. Такая переводч. плодовитость во многом объяснялась материальными потребностями: Р., «кроме поэзии, не имел никаких средств к жизни» (Зотов, с. 310).

Переводы первых двух пьес Шиллера, к-рые точнее «назвать подражанием», были встречены в осн. доброжелательно (за них Р. был избран в марте 1829 чл. ОЛРС при Моск. ун-те), И. В. Киреевский отнес их к «замечательнейшим»: стих Р. «силен и звучен; но он иногда темен... и редко передает все оттенки оригинала» (Киреевский, с. 74); Р. «в стопосложении довольно близко подходит... к богатейшему метру Шиллера» (М. Л⟨ихони⟩н — МТ, 1829, № 10, с. 238, 239); «превосходные стихи, волны лиризма, разливающегося широким потоком» (Белинский, V, 90) — о «Мессинской невесте». Более сдержанны были рецензенты «Атенея» М.Р⟨озберг⟩ (1829, № 14, с. 177) и И. Ср⟨едний⟩—К⟨амашев⟩ (рец. на «Вильгельма Телля» — 1829, № 2, с. 23); общую хвалебную оценку переводов дал «Моск. телеграф» (1830, № 21; там же разбор пер. «Эрнани» «франц. критиком» — № 17 и 18).

Зато почти единодушную отрицат. оценку критики получил перевод переделки Шиллером шекспировского «Макбета», где Р. нарушил победивший в тогдашней лит-ре благодаря завоеваниям романтизма принцип переводить с оригинала (Левин Ю.Д.; Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 244): А.А. Дельвиг — ЛГ, 1830, 22 нояб. (то же в его кн.: Соч., Л., 1986, с. 264); ВЕ, 1830, № 1; «Телескоп», 1831, № 1 (др. рец. см. в кн.: Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1964, ук.).

Р. вольно обращался с авт. текстом, иногда допуская сокращения (исключал «целые картины»), небрежности в языке и рифме. Переводы-переложения Р. в некотором отношении продолжали традицию Жуковского (к к-рому обращено послание **«К Жуковскому»** — МТ, 1826, № 14) — в стремлении, передавая не букву, а дух подлинника, иметь возможность для самовыражения переводчика; показательно, что переводы Р. давали повод к полемике о двух типах перевода («Атеней», 1829, № 21; МТ, 1829, № 10) — близкого к подлиннику и свободного подражания. Перевод расценивался Р., по-видимому, и как средство обществ.-полит. высказывания, мн. места переведенных им пьес читаются как полит. монологи: «О Родина! ты гибнешь от злодея!.. / Тебя гнетет тиранская рука! / А я — ни сил, ни власти не имея, / На бедствие смотрю издалека!...» (**«Две сцены из трагедии „Гаральд“»**; источник не установлен — альм. «Комета на 1830 г.», М., с. 171).

Переводы трагедий Р. пробивались через театральную цензуру крайне редко; так, запрещенный ею «Вильгельм Телль» был представлен на петерб. сцене лишь один раз (в нач. 1830) с личного разрешения Николая I, покровительствовавшего В.А. Каратыгину, исполнителю гл. роли. Пьеса, поставл. в его бенефис, имела шумный успех (Каратыгина А.М., Восп. — РВ, 1881, № 4, с. 590—591). [О др. постановках по переводам и инсценировкам Р. см.: ИРДТ, т. 3 (ук.).]

В 1829 Р. оказался втянутым во враждебную полемику Н. Полевого с Раичем, что привело к скандальному разрыву отношений Р. с последним; Раич печатно обвинил Полевого в «краже» стих. Полежаева «Видение Валтасара», при посредстве Р. опубл. в «Моск. телеграфе» уже после появления в «Галатее» (см.: «Галатея», 1829, № 9, с. 164—65; № 10, с. 224; № 26, с. 278—81; № 29, с. 165, 175—77; № 30, с. 245—47; № 33, с. 94—95). Р., очевидно спровоцированный Полевым, отвечал грубой отповедью, лично задевающей Раича (МТ, 1829, № 13, с. 127—28; № 14, с. 230—32). Последовавшая реакция Раича (Р. «постыдно оскорбил в своем лице благородное звание литератора» — «Галатея», 1829, № 30, с. 248), по всей вероятности, побудила Р. взять отпуск в ун-те и навсегда уехать из Москвы.

В Петербурге, куда Р. с семьей переезжает осенью 1829, он приятельствовал с сослуживцами Ки-

реевым, Н. П. *Мундтом*, Р. М. *Зотовым*, актером Я. Г. Брянским. В эти годы окрепли его лит. связи, он присутствует на обеде в честь А. Ф. Смирдина в 1832, водит знакомство с А. С. Шишковым, Е. В. Аладьиным, помогает в постановке пьесы Анд. Н. Муравьёву.

Разочаровавшись в успехе своих театральных и лит. занятий (несмотря на достаточную известность в лит. кругах в нач. 1830-х гг.), Р. в 1834 поступает на службу в Рос.-амер. компанию (официально — апр. 1835). С этого времени он уже не пишет, за редкими исключениями, стихов («мой летучий прежде стих — я чувствую — лишился крылий»: **«А. А. В-ой»** — НА на 1847 и 1848 гг.), а гл. жанром его творчества становятся путевые записки.

Созревшее вскоре решение отправиться на опасную и выгодную службу в Америку, куда Р. прибыл с семьей в 1836 после 8-месячного плавания в 10-й кругосветной экспедиции под руководством М. Д. Тебенькова [впечатления от путешествия описаны в зарисовке **«Сцены на море»** (БдЧ, 1835, т. 2) и **«Очерках сев.-зап. берега Америки»** (СО, 1838, № 1)], сформировалось не без увлекательных рассказов об этом континенте одного из дир. компании, писателя-путешественника К. Т. Хлебникова. В качестве комиссионера компании в 1837—38 Р. совершил плавание в Индию. Свою первую статью об Индии поместил в «Отеч. зап.» (1844, № 4) за подписью «—в»: **«Несколько замечаний касательно владычества англ. Ост-Индской компании в Индостане.** (Выдержка из записок рус. путешественника)» [сомнение в авторстве Р. см. в его кн. «Восп. рус. путешественника», с. 141—42; см. также: Боград. ОЗ (1), с. 230]. В 1846 Р. вместе с А. А. Стойковичем составил сб-к «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара» (М.). Книга, по мнению В. Г. Белинского, отметившего «роскошность издания», «есть не перевод, а почти оригинальный труд двух русских литераторов, которые, пользуясь иностранными источниками, умели придать ему достоинство одушевленного одною идеею сочинения» (Белинский, X, 47). В обширном очерке **«Индустан»** (подписан псевдонимом Н. Тютчев; посв. сенатору М. Н. Муравьёву, знакомцу Р. еще по кружку Раича и, не исключено, покровителю в 1850-е гг.), по жанру близком к научно-популярным соч., Р. описывает ист. и геогр. сведения, положение разл. каст («ужасающая нищета» инд. населения), быт и характер правления, состояние образования, положение женщины, религ. верования и мн. др. стороны жизни «англ. Индии».

С авг. 1838 по июль 1841 Р. комендант форта Росс в Калифорнии, «волшебной стране», где он провел «лучшие годы... жизни» (**«Новый Эльдорадо в Калифорнии»** — ОЗ, 1849, № 2, с. 216). В его обязанности входили контакты с местным населением, обеспечение продовольствием населения Русской Аляски. В 1840 в форте Росс «принят как родной радушным семейством» Р. (цит. по: Безъязычный, с. 184) зоолог И. Г. Вознесенский, собравший с помощью Р. уникальные коллекции флоры, фауны, минералов, этногр. материалов. На карте Калифорнии до сих пор сохранилось назв. горы Св. Елена (в честь жены Р.).

Продажу рус. владений в Калифорнии в 1843 (после чего Р. ушел в отставку) он считал ошибкой («это богатое наследие» было уступлено «за блюдо чечевицы» — РВ, 1870, № 12, с. 409).

Вскоре, в 1849, в Калифорнии были открыты зол. прииски (о наличии зол. запасов Р., еще находясь там на службе, предупреждал представителей Рос.-амер. компании: **«Ответ газеты „Рус. инвалид“ Гл. Правлению Рос.-амер. компании о бывших ее владениях в Калифорнии»** — РИ, 1857, 3 нояб.). Состояние Рус. Америки волновало его и в дальнейшем. Слухи о продаже Аляски вызвали возмущенную статью Р. в газ. «Голос»: **«По поводу слуха о продаже Рос.-амер. колоний»** (1867, 25 марта, б. п.), осуждавшую закулисные махинации дипломатов (Русская Аляска была продана в том же году).

Будучи выключен из общего течения рус. жизни, Р. вернулся в Россию с мироощущением, весьма далеким от настроений «старящегося в бездействии» поколения идеалистов 30-х гг.: возвышенность устремлений заменило цепкое вглядывание в контуры действительности, горизонты к-рой он жадно пытался раздвинуть своими путешествиями, статьями и очерками нравов, демонстрируя выработанный вдали от родины практицизм. Причиной лихорадочной деятельности Р. на протяжении всей его жизни была материальная необеспеченность в сочетании с беспокойным и авантюрным характером. Он принимал участие в поиске золотоносных месторождений в Сибири, Приамурье, на Курильских о-вах, но на стезе золотоискателя терпел неудачи.

По-видимому, именно в это время распался брак Р. Его жена поселилась в Иркутске, где общалась с декабристами С. Г. Волконским, И. Д. Якушкиным; в ее пер. с франц. вышла кн. для детей С. Ульяк-Тремадер «Маленькие натуралисты, или Семейные беседы о животных, растениях и минералах» (СПб., 1852), с посв. вел. кн. Николаю Александровичу.

С 1850 Р. снова на службе, на незначит. должности младшего пом. контролера в Деп. разных податей и сборов (в нач. 1850 получил чин коллеж. секр.), с 1851 — в канцелярии Воен. мин-ва. Вскоре (в 1851?) через Кубу и Юж. Америку второй раз отправился в Калифорнию, где уже разгорелась «золотая лихорадка», но, безуспешно проведя там 4 месяца, предпринял путешествие через Гавайские о-ва в Индию, к-рую прошел пешком от Дели до Калькутты, посетил Египет, после чего направился в Лондон, где в нояб. 1852 состоялось знакомство Р. с А. И. Герценом. Герцен сначала увлекся рассказами Р. о путешествиях (они «заставляют ⟨Э.⟩ Гауга дрожать от зависти»), но затем от более тесного сближения отказался (Герцен, XXIV, 364, 369; см. также: XXV, 30, 37).

В марте 1853 Р. был приглашен лондон. банкирами, оценившими его знание экономич. и полит. проблем юж.-амер. региона, на должность дир. англ. банка в Перу, но рус. посольство потребовало его срочного возвращения на родину.

В апр. 1853 Р. уже в Петербурге пишет **«Воспоминания рус. путешественника о Вест.-Индии, Калифорнии и Ост-Индии»** (ОЗ, 1854, № 2, 5, 8; см. также: «Пантеон», 1853, № 12; СП, 1854, 29 марта; 1856, 3 февр.) — своеобразный путеводитель, описывающий климат, экономич. положение, состояние торговли увиденных стран, верования и нац. обычаи населяющих их народов.

Определ. известность принесла Р. историко-публиц. кн. **«Правда об Англии и сказание о расширении владений ее во всех частях света»** (СПб., 1854; 2-е изд. 1855; рец.: «Совр.», 1854, № 12; 1855, № 1—2); включала в переработанном (в сторону ужесточения критики англ. метрополии) виде прежние работы об Индии, в т.ч. «Индустан». Этот по существу полит. памфлет, разоблачающий политику «филантропич.» Англии (с худож. живописностью рассказано об «опиумной» войне в Китае, где англ. компания установила монополию на торговлю опиумом, — гл. 5; перепечат. в изд. 1991), с резко отрицат. отношением Р. к колонизаторской деятельности англичан, был востребован во время Крымской войны 1853—56; Р. получил в награду за книгу бриллиантовый перстень, позже орден Станислава 3-й степени (1856).

В 1857 переведен чиновником в Арт. деп. (сверх того с дек. ок. двух месяцев был переводчиком

в газ. «Рус. инвалид»), нек-рое время служил в Театрально-лит. комитете, за труды в к-ром в 1858 награжден еще одним бриллиантовым перстнем.

Публикации Р. о театре носили эпизодич. характер (**«Театральные новости»**, **«Ответ г-ну Стоюнину»** – СП, 1861, 2, 22 нояб.). Как публицист с кон. 1850-х гг. выступает в осн. с откликами (в т.ч. в «Сев. пчеле», 1860–61) на конкретные события в разл. сферах совр. жизни: полит. (**«Двойственное избрание Господаря Молдавии и Валахии»** – СО, 1859, № 14), юридич. (**«Значение гласности»** – СП, 1860, 30 мая, о нарушении прав владения золотоносными приисками), экономич. (**«Несколько слов по поводу понижения биржевого курса»** – СПбВед, 1859, 12 июня); в 1860 избран чл.-сотр. имп. ВЭО.

В 1860-е гг. состоял при редакциях газет «Сев. пчела» и «Сев. почта»; служил управляющим типографией и ред. «Вед. С.-Петерб. гор. полиции» (1862–66) и «Петерб. листка» (в 1867, недолго); вышел в отставку с чином надв. сов. В 1867 в суде разбиралось дело по обвинению Р. и ред. газ. «Нар. голос» П. Юркевича-Литвинова в нарушении постановления о печати в связи со ст. Р. (**«О недостатках нового порядка уголовного судопроизводства»**) («Нар. голос», 1867, 29–30 марта; б. п.), в к-рой говорилось о «бесконтрольной власти» судебного следователя; Р. был оправдан («Судебный вестник», 1867, 30 нояб., 1 дек.; 1868, 3 февр.).

В том же году Р. приступил к осуществлению своей заветной мечты – «приблизиться с другой стороны Азии к отдаленным пределам Ост-Индии и т.о. наглядно... связать пройденный мною путь» (цит. по: Безъязычный, с. 186). Остановился в Ташкенте (ст. **«Из Ташкента»** – «Петерб. газ.», 1869, 24, 26 апр.), где при содействии туркестан. ген.-губернатора К.П. Кауфмана выступил с проектом создания первой ташкент. газ. «Средняя Азия»; под др. назв. – «Туркестан. ведомости» (с прил. на узб. и кирг. языках) – газета стала выходить в 1870, без Р., откомандированного в июле 1868 в пос. Верный (совр. Алма-Ата) Семиреченской обл. для сбора ист., этногр., статистич. и др. сведений. Статистич. описание легло в основу ст. **«Очерки торговли Семиреченской области 1868–1869»** (РВ, 1870, № 12), обсуждавшей актуальную для рус. печати того времени проблему путей «соединения ср.-азиат. рынков с рынками России» (с. 407); по мнению Р., здесь свое слово должно сказать рус. купечество. Пребывание Р. в Ташкенте и Верном сопровождалось служебными неувязками и материальными затруднениями (см.: Проскурин В.Н., «Туркестанская одиссея»...).

Осуществить свой план попасть из Ср. Азии в Индию Р. не удалось. Он возвращается в Петербург, откуда в скором времени уезжает в Европу (Париж, Лион), в 1870–71 помещает корреспонденции о франко-прус. войне в рус. газетах. В апр. 1871 женился в Баварии на баронессе Марии фон Ридерер, в том же году ее «оставил, не давая о себе знать» (по ее поручению королевство Бавария направило запрос о ее сбежавшем муже, «полковнике рус. службы» Р., и его имуществ. положении в Петербург, переправлено ген.-губернатору Кауфману – там же), и вернулся в Россию.

В 1872 Р. переселился в Саратов, был неофиц. редактором «Саратов. справочного листка» (1872–73), где печатал переводы из Шекспира, Гюго, Шиллера; привлек к сотрудничеству молодых литераторов (С.С. *Гусева*, И.П. Горизонтова, Л.П. *Блюммера*) и оживил издание. В некрологе («Голос») говорилось: «прожив многострадальную... страническую, исполненную невзгод жизнь», Р. «умер положительно бедняком, на руках чужих ему людей». По мнению Н.М. *Ядринцева* (ст. «Летучая интеллигенция» – «Камско-Волж. газ.», 1873, 19 окт.), биография Р. «характеристична тем, что этот человек как будто целую жизнь искал какого-то дела, жил всю жизнь среди чужих людей и умер среди чужих... он всю жизнь блуждал, не зная, где найти дело и привязанность» (цит. по: Безъязычный, с. 186).

Образ Р., оставившего свой след в истории Рус. Америки, привлекал внимание писателей: он выведен в романах калифорнийской писательницы 1890-х гг. Гертруды Атертон и рус. эмигранта Викт. Петрова «Сага форта Росс» (Вашингтон, 1961). В Калифорнии, на месте форта Росс, действует мемориальный музей, где сохранился подлинный дом Р. (http://www.fortrossinterpretive.org).

Др. произв.: прозаич. опыт «Две повести. Из истории XI в. Стефания. Кинзика» («Атеней», 1828, № 2); «Куплеты из водевиля „Павловский гренадер“» («НА на 1832 г.»).

Изд.: Нем. поэты в биографиях и образцах, СПб., 1877; Глазами друзей. Русские об Индии, М., 1957, с. 109–126 (ст. об Индии); стихи и переводы: в книгах: Поэты 1820–1830, т. 1 (биогр. ст. и комм. В.Э. Вацуро); Вольная рус. поэзия 2-й пол. XVII – 1-й пол. XIX в., Л., 1970 (БПбс); «Сев. лира на 1827 г.», М., 1984, с. 319, 402–03; Франц. элегия 18–19 вв. в переводах поэтов пушкин. поры, М., 1989; Святая земля в рус. поэзии XVIII–XX вв., М., 2001; Поэзия Моск. ун-та..., кн. 2, М., 2007, с. 405–16. Воспоминания рус. путешественника, М., 1991 (вступ. ст. и подг. текста М.Ш. Файнштейна; вкл. «Подражания Корану» и др. стих.).

Лит.: Белинский (ук.); Полевой Кс., Записки, СПб., 1888, с. 146; Саратов. край. Ист. очерки..., Саратов, 1893, с. 304; Муравьев А.Н., Мои восп. – РО, 1895, № 12, с. 603–604; Зотов Р.М., Записки. – ИВ, 1896, № 8, с. 308–09; Маркузе И.К., Восп. о В.В. Крестовском. – ИВ, 1900, № 3, с. 995–96; Шадури В., Друг Пушкина А.А. Шишков и его роман о Грузии, Тб., 1951, с. 122–26, 129; Тынянов Ю.Н., с. 189–90; Безъязычный В., «Он был человек...». – «Волга», 1970, № 12; Белкин Д.И., О роли авт. примечаний в «Подражании Корану» Пушкина. – В кн.: Рус. заруб. лит. связи, Г., 1971, с. 192–94; Рус. эпиграмма (ук.); Вацуро (1, ук.); Забаринская С.П., Мой предок – последний правитель форта Росс. – «Рус. Америка. Бюллетень моск. историко-просветит. об-ва», в. 1, 1997; Проскурин В.Н., «Туркестанская одиссея» господина Р., или Дело баронессы фон Ридерер – http://www.lyakhov.kz/semirek/studies/odisseya.shtml; его же, К 200-летию со дня рождения Р. – «Простор», 2006, № 1; Brown W.E., A history of Russian literature of the romantic period, v. 4, Ann Arbor, 1986, p. 118–20. ♦ Некрологи, 1873: «Голос», 31 авг.; «Камско-Волж. газ.», 19 окт. (ст. Н.М. Ядринцева); «Саратов. справочный листок», 24 авг. (Л.П. Блюммер). Отчет ВЭО за 1876 г., СПб., 1877, с. 72; Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; ИРДТ (т. 3); Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 119, д. 342, л. 3 (студенч. дело Р. 1822 г.); ГАРФ, ф. 109, оп. 221, д. 3, л. 83–86 (доклад III отд. Николаю I о Р. и А.А. Шишкове); РГАЛИ, ф. 2591, оп. 1, № 239 (эпиграмма на «Горе от ума» А.С. Грибоедова); ф. 207, оп. 1, № 41 (письмо Р. к М. Зотову, 1830), № 105 (стих. «Червонец»), оп. 2, № 36; ф. 346, оп. 1, № 10 (списки стих., в т. ч. неопубл.); РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 282 (ф.с. 1851 г.; с указанием: «из обер-офицерских детей»); ф. 1343, оп. 28, д. 2865, 1845–46 гг. (дело о дворянстве рода Р.; там же о внесении в родословную книгу Моск. губернии поручика Конст. Гавриловича Ротчева, видимо, брата Р.) [справка В.М. Лупановой]; СПб ГТБ, Малый т-р (рукописи); ЦГИА Узбекистана, ф. 1, оп. 20, д. 2305 (биогр. сведения кон. 1860-х гг.).

Т.Ф. Нешумова.

РУБА́КИН Александр Николаевич [22.11(4.12).1889, Петербург – 19.4.1979, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], литератор, мемуарист, автор статей и книг по медицине. Сын Н.А. *Рубакина* и Над. Ив. (урожд. Игнатьевой), учительницы воскресной школы. Получил образование в Тенишевском уч-ще (1898–1906). Писать стихи начал в 10–11 лет под влиянием П.Ф. Якубовича (составленная им хрестоматия «Рус. муза», 1904, стала любимой книгой Р.) и культивировавшихся в семье народнич. идеалов. В уч-ще издавал школьный лит. журнал, в к-ром помещал сатиры на однокашников и учителей, организовал в своем классе кружок для чтения рев. лит-ры. Воспользовавшись библиотекой отца, Р. составил и осенью 1905 вместе с товарищами издал кн. «Песни революции. Сборник рев. песен и стихотворений» (СПб.), первое в России легальное издание такого рода; деньги от его реализации были переданы Петерб. совету рабочих депутатов.

В 1906 Р. поступил на физико-матем. ф-т Петерб. ун-та. Вступил в партию социалистов-революционеров, вел пропаганду среди рабочих. В 1907 арестован, провел неск. месяцев в одиночной камере в «Крестах», затем сослан на три года в Тобольскую губ., откуда в декабре бежал. Через Финляндию добрался до Швейцарии, где его ждал отец. Закончил мед. ф-т Париж. ун-та (1909–13); там же в 1916 защитил докт. дис. «О недостаточности печени у больных тубер-

кулезом». За границей сблизился с политэмигрантами и либерально настроенными студентами, литераторами, учеными; среди его знакомых — П.И. Бирюков, В.Л. Бурцев, А.А. Дивильковский, Е.Е. Лазарев, В.Н. Фигнер, А.М. Коллонтай, В.И. Ленин, Н.А. Семашко (о нем очерк Р. **«Я знал его 40 лет»** — «Сов. здравоохранение», 1974, № 11), Б.В. Савинков, И.Г. Эренбург и др.

Первая выявл. публ. — стих. **«Глубоко я люблю мою родину-мать»** («Вперед. Сб. стихотворений и песен», Р. н/Д., 1906). Преобладанием социальной тематики отмечены стихи, к-рые Р., живший в Париже, печатал в России: в «Новом ж-ле для всех» — **«Город»** (1910, № 25; перепечатано: альм. «Поток», М., 1911), **«Рассвет»** (1912, № 10), **«Ночь пришла — и с нею жуткий холод...»** (1912, № 12); в «Рус. богатстве» — **«Из цикла „Город"»** (стих. «Три камня», «На улице», «Вечером», «Тоска», «Бред» — 1913, № 9). Поэт рисует безотрадную картину совр. города — «серые, скучные, грязные, мертвые стены», «скользкие панели» с понурыми фигурами «девушек незрелых»; булыжная мостовая у Р. — не романтич. деталь гор. пейзажа, а «верный поставщик народу несокрушимых баррикад». Эти и др. стих. составили кн. **«Город»**, изд. в Париже (1920; обложка, илл. и виньетки — по рис. Н.С. Гончаровой, шрифт исполнен автором; 2-е изд., Париж, 1927). В сб-ке образ абстрактного города с его музеями, кинематографом, магазинами, автомобилями обрел черты Парижа (стих. «Сена», «На Père-Lachaise»). Царящие в стихах настроения тоски, усталости, одиночества, «измученности» перекликаются с посвящением книги памяти жены Р. — Фанни, к-рая умерла в янв. 1918 во время эпидемии гриппа-испанки. По мнению рецензента, «стих Р. опрятен, грамотен, приличен, но видит поэт не зорко и чувствует не глубоко... Со всем тем встречаются вполне законченные, сочные строфы» (А. Др⟨оздов⟩ — «Рус. книга», Б., 1921, № 2, с. 12; др. рец.: «Голос России», Б., 1920, 16 мая, подпись М.).

С 1913 Р. работал в Париже зав. Клинич. лабораторией и одновременно в Пастеровском ин-те. С нач. 1-й мировой войны служил воен. врачом во франц. армии; в нояб. 1916 чудом спасся с парохода, торпедированного нем. подлодкой. С янв. 1917 нач. санитарного отд. рус. войск во Франции. Встречался с приезжавшими во Францию Н.С. Гумилёвым и рус. воен. атташе А.А. Игнатьевым. Согласно восп. Р., он в 1916—17 помещал очерки с македон. и франц. фронтов в моск. и петрогр. газетах (не обнаружены). После демобилизации (1919) вновь работал в Пастеровском ин-те.

В послевоен. годы очерки и рассказы на франц. яз. печатал в газ. «Юманите» и ж-ле А. Барбюса «Монд». Член Междунар. ассоциации рев. писателей. В ж. «Кларте» опубл. свой пер. поэмы А.А. Блока «Двенадцать». В пер. Р. в Париже издавались «Введение в библиологич. психологию» Н.А. Рубакина, мн. науч. статьи и книги.

В 1923 получил сов. гражданство, но продолжал жить во Франции. В 1923—32 зав. отделом в секции гигиены Лиги Наций. С 1925 был одновременно представителем Наркомздрава РСФСР во Франции и ученым секр. редакции сов.-франц. мед. журнала. Опубликовал множество науч. работ по вопросам гигиены, медицины, эпидемиологии, микробиологии, демографии. В 1932—1933 в ун-тах США читал лекции о сов. здравоохранении (изд. на англ. и исп. яз.). В 1933—41 проф. Рабочего ун-та в Париже; сотрудничал в ж. «Монд» (1934—35); чл. Междунар. ассоциации антифашист. писателей в Париже. В эти годы Р. общался со мн. рус. эмигрантами, в т.ч. с И.А. Буниным, Е.И. Замятиным, художниками М.Ф. Ларионовым, Гончаровой, Ю.П. Анненковым и др. Одновременно Р. печатался в сов. прессе (в осн., под псевд.): корреспонденции, очерки о Франции, США и др. странах появлялись в ленингр. «Красной газете» (1926—34), ж-лах «Интернац. лит-ра» (1937—39), «Лит. современник», «Красная панорама».

Начало 2-й мировой войны встретил во Франции; был свидетелем гитлеровской оккупации. В июне 1941 арестован коллаборационистской полицией в Виши, заключен во франц. концлагерь, позднее перевезен в Алжир. После освобождения из лагеря англо-амер. войсками в дек. 1943 через Бл. Восток, Иран и Ср. Азию приехал в Москву. С 1944 работал в 1-м Моск. мед. ин-те, в науч.-исследовательских ин-тах. Издавал мемуары: **«Французские записи. 1939—1943»** (НМ, 1945, № 1, 9; отд. изд. — М., 1947) и более подробный вариант, под назв. **«В водовороте событий. Воспоминания о пребывании во Франции в 1939—1943 гг.»** (М., 1960). Полит. анализ «странной войны» сочетается в них с живым повествованием о встречах, событиях, непосредственно связанных с автором (описываются в т.ч. пребывание в концлагере и освобождение из него). В нач. 1960-х гг. принят в Союз писателей СССР. Кн. **«Над рекою времени. Воспоминания»** (М., 1966), охватывающая св. 40 лет жизни — от учебы автора в Тенишевском уч-ще до возвращения в Москву в 1943, — отмечена лакунами идеологич. характера (отсутствуют эпизоды встреч с Гумилёвым, Замятиным и т.п.). Для серии «Жизнь замечательных людей» Р. написал книгу об отце **«Рубакин** (Лоцман книжного моря)» (М., 1967; 2-е изд., М., 1979).

В кн. **«Похвала старости»** (М., 1966; 2-е изд., М., 1979), **«Проблемы старости»** (М., 1969) развивал идеи «Этюдов оптимизма» И.И. *Мечникова*, научно обосновывая положит. роль творчества в продлении жизни. В последние годы Р. — зам. пред. Моск. об-ва геронтологов, чл. Комиссии по геронтологии Мин-ва здравоохранения РСФСР.

Лит.: Кротов Ф.Г., Памяти проф. Р. — «Гигиена и санитария», 1980, № 3; Сальников Г.П., Жизнь и деятельность Р. — «Сов. медицина», 1981, № 2. ♦ Некрологи, 1979: «Лит. Россия», 5 мая; ЛГ, 30 мая; «Здравоохранение Рос. Федерации», № 8. Большая мед. энц., 3-е изд., т. 22, М., 1984; ЛЭ рус. зарубежья, т. 1.

Архивы: ЦГИА СПб, ф. 176, оп. 1, д. 20; д. 37, л. 7 (дата рождения — 20 апр. 1888), л. 17 (дата рождения — 22 нояб. 1889); д. 49, 64, 96 (сведения об учебе в Тенишевском уч-ще) [справка А. Г. Румянцева].

О. А. Сайкин.

РУБА́КИН Николай Александрович [3(15).7.1861*, г. Ораниенбаум Петергоф. у. Петерб. губ. — 23.11.1946, Лозанна; похоронен в Москве на Новодевичьем кладб.], библиограф и книговед, беллетрист. Родители из старообрядч. купеч. семьи. Отец — гор. голова Ораниенбаума в течение 18 лет, мать получила образование в пансионе, позднее была связана со студенч. средой 60-х гг. и, по восп. Р., «заражена нигилизмом» («Кое-что из моей жизни» — РГБ, л.ф., к. 346, № 3, л. 15). Детство Р. провел в Ораниенбауме, получил дом. образование. Учился во 2-м петерб. реальном уч-ще (1873—79). Во время учебы помогал матери, открывшей в 1875 платную б-ку. Тогда же начал печатать театр. рецензии (дебют: заметка б.п., в рубрике «Театр. эхо» — «Петерб. газ.», 1875, 22 июня), позднее — юморески и стихи в ж-лах «Стрекоза» (1877—1879), «Будильник» (1880—81), «Осколки» (1883) и науч.-популярные очерки в ж-лах «Дет. чтение» (1877) и «Семейные вече-

ра» (1879–85). Уйдя из 6-го кл. уч-ща, в течение года изучил латынь и др.-греч. яз., в 1881 сдал экзамен на аттестат зрелости в 5-й петерб. г-зии и поступил на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та. Одновременно слушал лекции на ист.-филол. и юридич. ф-тах. После окончания ун-та (1887) служил канц. чиновником (коллеж. секр. с 1888) в Петерб. губ. правлении, с 1892 – в Центр. статистич. к-те; в 1895–96 чиновник особых поручений сверх штата (коллеж. сов.) в Петерб. казенной палате.

В студенч. годы увлекся идеями Дж. С. Милля, Г. Спенсера, особенно О. Конта – «его позитивизмом, энциклопедизмом и синтетичностью его философии, и решил посвятить себя борьбе с теологич. и метафизич. миросозерцанием» (Автобиогр. 1926 г. – РГБ, л.ф., к. 346, № 3, л. 26). Испытал влияние социалистич. учений и принял участие в рев. работе, с 1882 печатался в подпольных изданиях. Один из руководителей возникшей в 1883 С.-Петерб. студенч. корпорации, близкой «Рабочей группе» «Нар. воли». После ареста в мае 1886 подвергнут на один год гласному надзору полиции, замененному надзором ун-тской инспекции. Лишившись возможности остаться при ун-те (окончил с серебр. медалью и степенью канд.) и заниматься науч. работой, Р. гл. делом своей жизни сделал «борьбу за человека, – против гнуснейшего вида неравенства, – неравенства образования» (Автобиогр. заметка. – В кн.: Биобиблиографич. мат-лы, собранные в 1913–1914 гг. Э. А. Вольтером, П., 1915, с. 28). В 1887–91 вел с рабочими бумажной фабрики отца в Стрельне культурно-просветит. занятия. Готовясь к поприщу литератора-популяризатора, изучал нар. читателя.

Напечатал **«Опыт программы для исследования литературы для народа»** (РБ, 1889, № 5–6; отд. изд. – СПб., 1889), значительно превосходящий по широте охвата и степени детализации аналогичные программы, опубл. ранее Д. И. Шаховским и А. С. Пругавиным, регулярно помещал **«Критические заметки о литературе для народа»** (РБ, 1889, № 7–9, 12; 1890, № 2, 3, 10) и обзоры **«Новые книги для народа»** (СВ, 1890, № 9 – 1893, № 12), написал ряд статей о читательской аудитории, опирающихся на статистич. данные и письма читателей (**«К характеристике читателя и писателя из народа»** – СВ, 1891, № 4, 5; **«Читающая публика»** – «Неделя», 1891, № 22; и др.).

Обширный массив накопленной информации (включающий и тысячи ответов на вопросы его программы) обобщил в кн. **«Этюды о русской читающей публике»** (СПб., 1895; положит. рец. 1895: Б. Б. Глинский – ИВ, № 8; А. М. Скабичевский – «Новости и бирж. газ.», 25 мая). Во многом публицистически-тенденциозная (характерно, что Р. практически не отразил полученные им многочисл. свидетельства об активном чтении «нар. читателем» религ. лит-ры) книга, тем не менее, заложила основы социологии чтения в России.

Знание читательских запросов (сказалась многолетняя работа в б-ке матери, к-рой он руководил в 1892–96) позволило Р. успешно выступать в качестве популяризатора: неоднократно переиздававшиеся науч.-популярные кн. о природе **«Рассказы о великих и грозных явлениях природы»** (СПб., 1892), **«Рассказы о делах в царстве животных»** (СПб., 1893), **«Вода на земле, под землей и над землей»** (М., 1895) и мн. др., а также кн. для юношества с «гуманитарными» сюжетами **«Из мира науки и из истории мысли»** (М., 1896), **«Рассказы о друзьях человечества. Шесть биографий для юношества»** (М., 1896; 2-е изд. под назв. «Люди мысли и труда», М., 1904; 3-е изд., М., 1910). Рецензенты отмечали доступность изложения, научность и литературность языка в книгах Р. (Л. Д. С. – «Вест. воспитания», 1897, № 4; А. А. Н⟨иколаев⟩ – «Вест. знания», 1904, № 7).

Занимался также ред.-издательской работой: чл. редакции ж-лов «Мир божий» (1900), «Нов. слово», «Рус. богатство», газ. «Сын отечества»; вел отдел науч.-популярной лит-ры в изд-ве И. Д. Сытина (1897–99); зав. изд-вами: О. Н. Поповой (1894–97), «Издатель» (1897–1901), Д. К. Алексеева (1901), П. П. Гершунина (1901–03).

Как беллетрист Р. выступал в разл. жанрах, но ставил перед собой в первую очередь не собственно литературные, а публиц., пропагандист. или популяризаторские задачи: рецензенты справедливо отмечали в его произв. «недостаток художественности», констатируя, что «беллетристич. форма только излишне загромождает сочинения и выводимые в них действующие лица очерчены бледно» (в кн.: О детских книгах, М., 1908, стб. 489–90).

Таковы повести на материале зап.-европ. истории (**«Исаак Джем. Быль эпохи Возрождения...»** – «Восход», 1888, № 3–6; отд. изд. под назв. «Испытания доктора Исаака» – М., 1889; положит. рец.: «Воспитание и обучение», 1891, № 8; **«Под гнетом времени. Хроника XIII в. о лангедокских еретиках...»**, М., 1898; **«Вечная слава Рамениуса»** – «Жизнь», 1898, № 2–8; отд. изд. – М., 1899; о борьбе голландцев за независимость в 16 в.), произв. из нар. быта (рассказы **«Митрошкино жертвоприношение»** – «Начало», 1899, № 1–2; отд. изд. – СПб., 1903; **«Среди шахтеров»**, СПб., 1906; сб. рассказов и очерков **«Среди борцов»**, СПб., 1906; под назв. «Перед рассветом», СПб., 1912), а также приключенч. повести компилятивного характера (в серии «Народы и страны» изд-ва Гершунина; неоднократно переизд.), популяризирующие географию и этнографию (**«Доктор Гассан»**, **«На необитаемом острове»**, обе – СПб., 1902; **«Гибель корабля „Гровенор“»**, **«В пампасах»**, **«Среди мусульман»**, все – СПб., 1903; и др.).

«Необыкновенно популярная в рабочих массах беллетристически-пропагандистская книжка» (Чернов В. М., Перед бурей, Минск, 2004, с. 152) **«Ничего с нами не поделаешь»** была в 1900 нелегально издана (под псевд. С. Некрасов) С.-Петерб. союзом борьбы за освобождение (4-е изд., СПб., 1906).

Р. – один из пионеров отеч. науч. фантастики: рассказы **«Бомба профессора Штурмвельта»** (НВ, 1890, 24 июня; отд. изд. – М., 1906) и **«Два колеса»** (НВ, 1891, 23, 30 янв.; отд. изд. – М., 1906), затрагивающие проблему взаимосвязи научно-технич. прогресса и политики, ответственности ученого за свое изобретение.

В 1901 отдан под гласный надзор полиции, выслан из Петербурга на 2 года за подписание коллективного протеста против избиения студентов при разгоне демонстрации 4 марта у Казан. собора. Уехал в Крым, где встречался с эсерами; с 1902 – чл. партии эсеров (вышел в 1909 в свя-

зи с делом Е. Ф. Азефа, в разоблачении к-рого принял участие). В 1902 был освобожден от надзора полиции и получил разрешение вернуться в Петербург. В 1904 за резкий отзыв (в докладе на 3-м съезде деятелей по технич. и проф. образованию) о системе нар. просвещения выслан за границу, но вскоре получил разрешение вернуться. В 1902–07 в России и за границей, гл. обр. в эсеровских и с.-д. изд-вах, нередко без подписи или под псевд. (осн. – С. Некрасов) вышло неск. десятков пропагандист. брошюр и книг Р. (**«Долой полицию!»**, **«Как министр заботится о крестьянах»**, обе – [Лондон], 1902; **«Кому польза и кому вред от свободы печати»**, **«Какие порядки нужны народу и как их добиться»**, **«Государственная дума и внутренний враг»**, все – СПб., 1906; **«Воздайте кесарево кесареви»**, СПб., 1907; и др.). Большинство их распространялось нелегально. Свои резкие выступления против царизма, бюрократии, полиции, имуществ. и социального неравенства Р. облекал в ясную и доходчивую для нар. читателя форму и, опираясь на многочисл. факты, убедительно излагал аргументы в пользу своей позиции.

В записке, подготовленной в Деп. полиции в 1901 по агентурным данным, отмечалось, что Р. «один из самых серьезных и вредных членов радикальной оппозиц. группы руководителей рев. движения. Издания его пользуются громадною популярностью в широких массах средней учащейся молодежи и у рабочих» (ГАРФ, ф. 102, 3-е д-во, 1893 г., д. 436, л. 159).

Из-за угрозы репрессий после поражения революции в 1906 переехал в Финляндию, в 1907 нелегально перебрался за границу, в Швейцарию (г. Кларан). Перед отъездом передал свою библиотеку (более 100 тыс. томов) Всерос. лиге образования, в Швейцарии же собрал новую (ею активно пользовались в период эмиграции Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. В. Луначарский и др.). В эти годы занимался гл. обр. вопросами самообразования (много печатался в России): **«Письма к читателям о самообразовании.** Как начинающие читатели должны приступить к нему и как вести его» (НЖдВ, 1911, № 28, 30–35, 37–38; отд. изд. – СПб., 1913), **«Практика самообразования (Среди книг и читателей).** Опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей» (М., 1914). Кардинально переработал и расширил 1-е изд. (СПб., 1906) книги энциклопедическо-библ. типа – **«Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философской и литературно-общественной идей...»** (2-е изд., т. 1–3, М., 1911–1915), ставшей «событием из области библиографии» (В. Ермилов – УР, 1911, 28 мая), написать к-рую было «почти подвигом» (А. Измайлов – РСл, 1911, 31 мая; см. также: «Совр. слово», 1911, 3 июня; «Речь», 1911, 11 июля; В. Л. Львов-Рогачевский – СМ, 1911, № 8; В. И. ⟨Ленин⟩ – «Просвещение», 1914, № 4; и др.).

Вместе с тем книга Р. подверглась критике как с идеологич. т. з. (В.В. Розанов, напр., считал, что, опустив раздел духовной лит-ры, Р. способствует делу революции – НВ, 1912, 11 февр.; ср.: А. Налимов – ИВ, 1916, № 3), так и с т.з. профессиональной (так, Н. М. Бахтин отмечал многочисл. пропуски и ошибки в разделе педагогики – «Нар. образование», 1914, № 7–8; А. Г. Горнфельд полагал, что она «изъявляет притязания на синтез, но едва выходит из области компиляции» – РБ, 1911, № 12, с. 141).

Активно участвовал в пацифист. движении (в 1917 вступил в «Organisation centrale pour une paix durable», печатался в швейц. ж. «Carmel» и т. д.). В 1916 избран чл. Междунар. библ. ин-та, организовал секцию библиопсихологии при ин-те Ж. Ж. Руссо в Женеве (с 1929 – Междунар. ин-т библиологич. психологии).

Окт. революцию 1917 Р. принял, хотя многого в идеологии и практике большевизма не разделял. Жил за границей с сов. паспортом. Его книги, нередко выходившие в России в первые годы сов. власти, благожелательно оценивались критикой. Однако после появления книг **«Что такое библиологическая психология?»** (Л., 1924) и **«Психология читателя и книги»** (М.–Л., 1928), концепция к-рых подверглась резкой критике за идеализм (напр., см.: Шифман Л., Что такое рубакинщина? Библиопсихология как бурж. теория чтения и работы с читателем. – «Красный библиотекарь», 1932, № 1), в России Р. перестали печатать. Тем не менее в 1930 Совнарком назначил ему персональную пенсию.

Изд.: Среди шахтеров, К., 1958; Как заниматься самообразованием, М., 1962 (предисл. Т. К. Крук); Вестники родины. – В кн.: Сильнее смерти, М., 1963; Из истории борьбы за права книги: Ф. Ф. Павленков. – В сб. Книга. Иссл. и мат-лы, 1964, сб. 9 (публ. И. А. Сницаренко); Среди тайн и чудес, М., 1965; Заронить искру... – «В мире книг», 1973, № 1 (публ. Т. Крук) [восп. о детстве и юности]; Избранное, т. 1–2, М., 1975 (сост. А. Н. Рубакин; 2-й т. вкл. библ. работ о Р.); Психология читателя и книги, М., 1977 (вступ. ст. Ю. А. Сорокина); Библиологич. психология и лит-ведение. – В сб.: Лит. текст: проблемы и методы исследования, Калинин, 1987 (публ. Ю. А. Сорокина); Библиологич. психология, М., 2006 (предисловия Ю. А. Сорокина и А. А. Леонтьева). Письма: Из переписки А.С. Новикова-Прибоя с Р. – НМ, 1959, № 8; Фомина В. А., Из неопубл. писем Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину (1908–1916 гг.) – «Вопросы философии», 1959, № 9; Без воскресений и каникул (из переписки Р.). – «Неделя», 1962, № 28; Из архива Р. – ЗапГБЛ, в. 25, М., 1962 (письма М. Горького, В. Г. Короленко и Р. Роллана к Р.); Сквозь долгие годы. Письма Р. к В. И. Вернадскому – «Природа», 1963, № 4 (публ. А. Г. Чернова); Везирова Л. А., Переписка Р. и И. В. Владиславлева. – В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 36, М., 1978; Письма к Н. М. Сомову. – В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 57, М., 1989 (публ. И. Н. Тарасенко); Неизв. письма Р. – «Библиотека», 1994, № 9 (публ. А. Л. Райхцаума).

Лит.: Толстой (ук.); Горький, XXIII, 325–27; Чуковский, VI (ук.); Что читать народу? т. 3, М., 1906 (ук.); Корольков А. Е. (сост.), Что читать детям? М., 1906 (ук.); Школьная подготовка второй рус. революции, СПб., 1913, с. 36, 191–214; Куфаев М. Н., Книга в процессе общения, М., 1927 (гл. 3–5); Арефьева Е. П., Р. как книгособиратель и его библиотеки в Сов. Союзе. – В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 8, М., 1963; ее же, Пропаганда книги и руководство чтением в трудах Р. – В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 12, М., 1966; Маркелов Д., Товарищ. – В кн.: Сильнее смерти, М., 1963; Машкова М. В., Г. В. Плеханов и «Среди книг» Р. – «Сов. библиография», 1963, № 6; ее же, История рус. библиографии нач. XX в. (до окт. 1917), М., 1969 (ук.); Рассудовская Н. М., Переписка Р. с читателями из народа по вопросам самообразования. – «Сов. библиография», 1963, № 2; Дун А., Эпизод из истории рус. журналистики (Новые док-ты о Р.). – В кн.: Сб. статей по вопросам философии и политэкономии, [Ленинабад], 1965; Прокопенко В., Р. и Ал-др Ульянов. – «Дружба народов», 1966, № 6; Разгон Л., Под шифром «Рб», М., 1966; Рубакин А. Н., Рубакин, М., 1967 (ЖЗЛ; 2-е изд., М., 1979; библ.); Сайкин О. А., Н. А. Рубакин – народоволец. – В сб.: Прометей, т. 2, М., 1967; Люблинский С., Жизнь, отданная книге. Новые мат-лы о Р. – «Книжная торговля», 1967, № 5; Банк Б. В., Изучение читателей в России (XIX в.), М., 1969 (ук.); Рус. лит-ра (2; ук.); Мавричева К. Г., Н. А. Рубакин, М., 1972; Шмаков А. А., Письма из Лозанны, Челябинск, 1980, с. 3–49; Егоров И. В., От монархии к Октябрю, Л., 1980, с. 151–52; Николаев И., «Собрание человеческих документов». – «Библиотекарь», 1982, № 8; Динерштейн Е. А., И. Д. Сытин, М., 1983 (ук.); Лазаревич Э. А., С веком наравне. Популяризация науки в России, М., 1984 (ук.); Цветкова С. Г., Р. и «Вестник знания». – «Сов. библиография», 1987, № 4; Палей А. Р., Встречи на длинном пути, М., 1990, с. 12–17; Сивоконь С., Письма из Лозанны (К. Чуковский и Р.). – «Семья и школа», 1990, № 11; Хомякова И. Г., «Идеалы демократии – мои идеалы». – «Сов. библиография», 1991, № 5; Свирса А. А. Петерб. библиотека Р. – В сб.: Книжное дело в России во 2-й пол. 19 – нач. 20 в., в. 6, СПб., 1992; Коваль Л. М., Вновь о б-ке Р. – «Библиография», 1994, № 1; Фонотов Г. П., «Человек, любивший книгу и искавший истину». – «Мир библиографии», 2004, № 5, 6; 2005, № 2, 3; Lindstrom T. S., N. A. Rubakin: architect of popular enlightment. – «Slavic and east european journal», 1959, № 3; Simsova S., N. Rubakin and bibliopsychology. – «Libri», 1966, v. 16, № 2; Senn A. E., N. Rubakin: A life for books, Newtonwille (Mass.), 1977; Andrews J. T., N. A. Rubakin and the popularization of science in the post-october period. – «Russian history», 1989, v. 16, № 1. ♦ Брокгауз; Гранат; БСЭ; КЛЭ; Книга. Энц., М., 1999; [Библ. ук. соч. Р.]. – ЗапГБЛ, в. 26, 1963; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **358** [в т. ч. дневники 1914–46; автобиографии, рукописи неопубл. ром. «Каиново семя» (1929–38) и «Многоэтажная совесть» (1944–46; не окончен), сб. стихов «Из песен искания и борьбы» (1874–1934); обзор фонда см.: ЗапГБЛ, в. 26]; ф. 617, к. 15, № 2 (восп. И. В. Владислав-

лева); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 66, 70, 78, 82 (5 писем С. Н. Шубинскому, 1896–1900); ф. 1132, № 38 (3 письма И. М. Клейнеру, 1926–34); ф. 122, № 399 (3 письма В. А. Вагнеру, 1929); ИРЛИ, ф. 273, оп. 2, № 124 (автобиогр.); Науч. архив Рос. книжной палаты, ф. 1 (автобиогр. 1934 г.; ст. М. А. Бетман, посв. Р.; и др.); Науч. архив Акад. пед. наук, ф. 21 (письма Н. В. Чехову; мат-лы о Р.); ГАРФ, ф. 102, 2-е д-во, 1908 г., д. 8, ч. 180; 3-е д-во, 1899 г., д. 4370; 7-е д-во, оп. 181, 1884 г., д. 417, т. 2, 4; РГИА, ф. 1290, оп. 3, д. 151 (копия ф. с. 1892 г.); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 21992 (л. д.; л. 18 – выписка из метрич. книги*); ф. 388, оп. 1, д. 150 (сведения об учебе в реальном уч-ще).

А. И. Рейтблат.

РУ́ДИЧ Вера Ивановна [23.3(4.4).1872, Петербург – май 1943*, Ленинград], поэтесса, прозаик, переводчица. Из дворян. Детство провела с матерью и девятью братьями и сестрами в Петербурге. В 1889 окончила Коломен. г-зию (в 1895 опубл. стих. в изданном в помощь нуждающимся

ученицам г-зии сб-ке «В добрый час», СПб.), в 1896 – курсы сестер милосердия Красного Креста. Впоследствии мать с двумя братьями жили в Киеве на доходы от небольшого имения на Волыни, а Р. с сестрой-учительницей – в Петербурге на собств. заработки: с 1907 служила корректором, наборщицей (считала себя первой в России женщиной, освоившей наборную машину – Автобиография..., РЛ, 2002, № 1, с. 195) в типографиях разл. газет («Русь», «Новое время», «Речь»), брала на дом частную работу, в т. ч. переводы, на службе превратилась «из человека в кононую лошадь» (из письма Р. к В. П. Буренину от 18 янв. 1908 – ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 409).

Первая публ. – цикл **«Мотивы»** («Женщина», «Весенний бред», «Обвила ветка хмелевая...» – НВ, 1894, 30 янв.), печаталась также в ж-ле «Мир Божий» (**«О, как холодно сердцу усталому...»**, **«Замирает волна погребального звона...»** – 1894, № 6), поместила фельетон и юмористич. стихи в ж. «Стрекоза» (подпись В. Р.; 1894, № 12; 1895, № 41, 46, 49, 52). В дальнейшем сотрудничала в периодике самого разл. направления – «Север» (стих. **«В монастыре»** – 1898, № 12), «Рус. паломник» (1900), «Петерб. жизнь», «Нева» (1911), «Родная страна» (1912–15), «Прекрасное далеко» (1913–15), «Вест. Европы» (1914), «Дамский мир» (1915–17), сб. «Рус. чтения» (1909) и др., но б. ч. ее публикации появлялись в «Новом времени» (и илл. прил. к газете); в изд-ве А. С. Суворина выходили и все отд. издания ее произведений.

О первом сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1902) с похвалой отозвался ж. «Мир Божий»: «В хороших стихах здесь выражено то, что в самом деле пережил и перечувствовал автор» – разочарования юности, утраты, попытки филос. осмысления жизненных ситуаций (В. О⟨строгор⟩ский – 1902, № 3, с. 73; др. рец.: В. П. Буренин – НВ, 1902, 17 янв.). Стихи Р. привлекли внимание К. К. Случевского, в 1902–03 Р. посетила неск. «пятничных» заседаний его кружка. Однако жизненная неустроенность, тяжелая работа, сомнения в поэтич. предназначении привели к тому, что Р. сочла свою лит. деятельность законченной, о чем немало сожалела. «Способность писать стихи... доставляла огромную радость, и было грустно, когда она пропала» (из письма Буренину от 15 авг. 1902 – ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 409; ср. признания в «дурном влиянии», «гадкой окраске» мыслей, несовместимых с истинной поэзией, в письме К. К. Случевскому от 27 янв. 1902 – НЛО, 1996, № 18, с. 244–45). Пережив кризис, Р. выпустила сб. **«Новые стихотворения»** (СПб., 1908), к-рый удостоился поч. отзыва комиссии АН по присуждению Пушкинской премии.

В заинтересованном и подробном отклике вел. кн. Константина Константиновича (*К. Р.*), представлявшего книгу, Р. причислена к «малым соловьям» рус. поэзии, отмечены «богатство и глубина содержания» и «безукоризненность и изящество внешности» обоих сб-ков («18-е присуждение премий им. А. С. Пушкина 1909 г. Отчеты и рец.» – Сб. ОРЯС, т. 89, № 6, с. 65, 56; перепечатано в кн.: К. Р., Критич. отзывы, П., 1915, с. 222, 232). К. Р. и позднее следил за ее творчеством, посвятил стих. «Вере Рудич» (1911), в 1913 выдвигал ее в поч. академики по разряду изящной словесности АН (см. его письмо А. А. Шахматову, 23 февр. – Ежегодник РО ПД..., с. 224).

Уже в первых сб-ках проявились характерные черты лирики Р.: откровенность поэтич. признаний, мучительная рефлексия героини, ищущей утешения в созерцании природы и в религии; сочувствие людям, занятым тяжелым трудом («За наборной машиной», «Грохочут машины», «Жертвенность»). Кн. «Новые стих.» включала неск. переводов из Н. Ленау, М. Конопницкой, В. Гомулицкого, а также Р. Тагора (переводы Р., в т. ч. с англ., печатались и позднее, вплоть до 1917, – в илл. прил. к «Новому времени», «Вест. теософии»).

Последующие поэтич. книги Р. – **«В осенний полдень»** (СПб., 1910; рец.: Л. Вас⟨илевск⟩ий – «Речь», 1910, 12 апр.) и **«Четвертый сборник стихов»** (СПб., 1912; рец. 1912: «Совр. слово», 10 марта; С. Городецкий – «Речь», 13 авг.) – были благожелательно встречены критикой. Рецензенты, относя ее стихи к «лирическо-романтической» поэзии «старой школы», отмечали «задушевность, искренность... без вычур, без ломаний» (Н. Надеждин ⟨Н. М. Мендельсон⟩ – «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1912, № 12, стб. 326), «добрую старую банальность» [В. Я. Брюсов – РМ, 1912, № 7; то же – Брюсов (2), с. 373; аналогичные отзывы: В. Н. ⟨Н. Н. Вентцель?⟩ – НВ, илл. прил., 1912, 2 июня; А. Бурнакин – НВ, 1912, 27 июля; М. К-т ⟨М. Г. Веселкова-Кильштет⟩ – ИВ, 1912, № 4]. В предисл. к **«Пятому сборнику стихов»** (СПб., 1914) Р. определила темы, «клавиши» своей лирики – «женская любовь... наслаждение природой родных мест... труд и религиозные переживания» (с. 3), причем «основным аккордом» этого сб-ка стала, по мнению критика, «грусть увядающей любви, прощание с молодостью, что наложило на стихи некоторую печать отречения, придало им торжественный характер» (Л. Войтоловский – «Киев. мысль», 1914, 11 мая; др. рец., 1914: В. Ю. Б. ⟨Н. Н. Вентцель⟩ – НВ, илл. прил., 1 марта; С. Городецкий – «Речь», 14 апр.).

Пов. **«Ступени»** (СПб., 1913; 3-е изд., П., 1915), представлявшая собой попытку психол. этюда, давала доп. штрихи к портрету лирич. героини Р.: совпадение биогр. деталей создавало впечатление авт. исповеди непосредственно «от себя»; недаром критика увидела в повести «человеческий документ» (Ал. Ож. ⟨Н. П. Ашешов⟩ – СМ, 1915, № 5, с. 156), ценность к-рого в «искренности, интимности и простоте» (В. Ф.

Переверзев — там же, № 11, с. 162; ср.: З. Б. — «Россия», 1913, 10 апр.; Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩, «Превращения» женской души. — НВ, илл. прил., 1913, 11 мая; Кожевников Вс., В заколдованном кругу. — «За 7 дней», 1913, 21 нояб.; А. Тришатов ⟨А. А. Добровольский⟩ — НЖдВ, 1915, № 9).

В.Л. Львов-Рогачевский упрекнул Р. в отсутствии глубины, ярких красок и новизны, назвав повесть «бледной, схематичной, мало интересной книжкой» («Совр.», 1913, № 10, с. 301). Героиня, по мнению критика, не отличается ни особой нравств. силой, ни способностью к анализу чувств, нек-рые сцены чрезмерно откровенны и несут пошловато-банальный оттенок. В. В. Розанов в «этом сыром материале даже не наблюдений, а сообщений автора» обнаружил сцены, к-рые, «кажется, в литературе никогда не были изображены ... совершенно новы и разительно правдивы», резюмировав: «Книжка так поразительно обнажена, так поразительно невинна, она оставляет в душе столько смуты и тоски о наших милых девушках...» (НВ, 1914, 31 марта).

Сб. **«I. Осень золотая. II. В дни войны»** (П., 1915) объединил рассказы лирич. плана — о страданиях неразделенной любви, гримасах «любви последней» («Агарь»), целительной красоте природы и рассказы-очерки, в к-рых затронута тема войны и связанных с ней людских бедствий (очерк «Дорога»). Характерны интерес к жизни другого человека, теплота и сочувствие к его судьбе. Опыт сестры милосердия (Р. в годы войны работала в лазарете) нашел отражение в рассказах «Ткачук» и «В палатах раненых» (ср. с ее стихами в сб. «Совр. война в русской поэзии», в. 2, П., 1915). Критика отозвалась о стихах этих лет спокойно-одобрительно, по инерции отметив «интимность и субъективность» автора, назвав Р. «незаконченной романисткой и завершенной исповедницей», а антивоенные очерки оставила почти без внимания (Ал. Ож. — указ. рец., с. 157; Н. В⟨ентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1915, 25 апр.; Ва-дик — «Дамский мир», 1915, № 5).

В годы войны ухудшилось материальное положение Р. Она вновь вынуждена работать в типографии (иногда по две смены), брать на дом корректуру и переводы; одновременно печатается в периодике («Отмена визитов», «Нар. дело», «Новое время» и др.) и, по-видимому, поддерживает связь с теософскими кружками (письмо А. Е. Зарину от 5 сент. 1922 — РГАЛИ, ф. 208, оп. 1, № 177).

После революции Р. в 1918—1924 жила в разоренной родовой усадьбе на Волыни (с дек. 1922 — территория Польши), работала кухаркой и судомойкой в трудовом хозяйстве. Впечатления этих лет — в неопубл. рассказах (злободневные «записи нашей деревенской жизни под бесчисленными сменявшимися здесь победителями» — письмо А. Е. Зарину от 25 авг. 1921, РГАЛИ), «Воспоминаниях 1918—1924 гг.» (ИРЛИ, Р. I, оп. 24, № 401). В 1921 сообщалось о подготовленных ею для печати восп., содержащих «обывательские впечатления от революции» (ПиР, № 2, с. 241; ср. упоминание о восп., принятых для публикации в «Архиве рус. революции» — Гессен), но публ. не состоялась. Произв. Р. изредка печатались в польской эмигрант. периодике (напр., рассказ **«Перикола»** — газ. «За Свободу!», Варшава, 1921, 23, 24 дек.), антологиях (**«Сеятель ходит...»** — в кн.: Антология рус. поэзии в Польше, Варшава, 1937).

В 1924 Р. вернулась в Ленинград, с большим трудом устроилась в типографию «Красной газ.», где работала наборщицей и ночным корректором (ИРЛИ, Р. I, оп. 24, № 401, л. 144, 148, 157; Рисс, с. 158). Продолжала писать (неопубл. рассказы, повести 1920—30-х гг. — ИРЛИ, Р. I, оп. 24, № 396—400), состояла чл. Союза поэтов. 21 февр. 1933 арестована, обвинена по ст. 58—10 (антисов. агитация) и приговорена к 3 годам ссылки. Умерла в блокадном Ленинграде (Рисс, с. 166).

Изд.: [Стихи] — в кн.: Сальников А. Н. (сост.), Совр. рус. поэтессы в портретах, биографиях и образцах, СПб., 1905; Сто одна поэтесса Серебряного века. Антология, [2-е изд.], СПб., 2000 (биогр. справка Т. Л. Никольской); [Стих., записи в альбоме «Пятницы» К. К. Случевского, письма к нему Р., 1902—03] — НЛО, 1996, № 18, с. 244—46, 272, 333, 341, 350—51, 375 (публ. С. Сапожкова); [Автобиогр., 1913; письма вел. кн. Константину Константиновичу, 1909, 1911; и др.] — РЛ, 2002, № 1 (публ. Т. Г. Ивановой).

Лит.: Соляной П., Жрицы Аполлона. Рус. поэтессы... — «Аргус», 1913, № 5; «Новое время» (1876—1916 гг.). Ист. очерк, П., 1916, с. 181; Кадмин Н. ⟨Н. Я. Абрамович⟩, История рус. поэзии, т. 2, М., 1914, с. 309—10; Гессен И. В., В двух веках. Жизненный отчет, Б., 1937, с. 280—81; Рисс О., Сумерки одной тихой жизни. — В его кн.: «У слова стоя на часах», 2-е изд., М., 1989; Михайлова М. В., Писательницы Серебряного века в лит. контексте эпохи. — ВМУ, 2001, № 1; Письма вел. кн. Константина Константиновича к А. А. Шахматову — В кн.: Ежегодник РО ПД на 1997 г., СПб., 2002 (публ. Т. Г. Ивановой); Перцов (ук.); ЛН, т. 90 (ук.). ♦ Гранат, т. 11; Смирнов-Сокольский; Тарасенков—Турчинский; Иванов; Альм. и сб-ки (1, 2); Dictionary of Russian women writers; Лит. объединения. 1890—1917; Масанов.

Архивы: Архив Управления ФСБ России по С.-Петербургу и Ленингр. обл. (уголовное дело, 1933); Архив Смольнинского р-на С.-Петербурга* [справка В. Э. Шнитке]; РГАЛИ, ф. 208, оп. 1, № 177 (письма А. Е. Зарину, 1908—22); ф. 402, оп. 1, № 272 (письма С. И. Пономарёву); ф. 518, оп. 1, № 198 (письма Ф. Ф. Фидлеру, 1902—13); ИРЛИ, Р. I, оп. 24, № 390 (стих., 1894—95); ф. 36, оп. 2, № 409 (письма В. П. Буренину, 1901—08); ф. 123, оп. 1, № 731 (письма Н. Н. Сергиевскому, 1916—17); оп. 2, № 359 (письма Г. К. Нелюбину); ф. 566, № 66 (письма А. П. Коптяеву, 1904, 1907) [справка Л. К. Хитрово]; РНБ, ф. 124, № 3748, 3749 (письма Э. П. Юргенсону, 1913—14; стих. «Из дневника», 1892); ф. 326, № 302 (3 письма к Е. П. Казанович, 1940). *О. Е. Блинкина.*

РУДЫКО́ВСКИЙ Евстафий Петрович [псевд. Остап Киевский; 21.9(2.10).1784, с. Ольшанка Васильков. у. Киев. губ. — 1851, Киев], поэт, автор воспоминаний. Сын священника из дворян. Учился в киев. бурсе, затем в Киево-Могилянской акад., откуда вынес знание древних языков и склонность к лит. занятиям; был направлен в 1806 в петерб. Медико-хирургич. акад. По ее окончании с июля 1810 служил лекарем, затем штаб-лекарем в Томском пех. полку. В Отеч. войну участвовал в сражениях под Смоленском, Бородином, Малоярославцем, Красным; в 1813—15 побывал в Варшав. вел. герцогстве, Силезии, Саксонии, Баварии, Франции. Близко познакомился с М. Ф. *Орловым* и ген. Н. Н. Раевским (став его дом. врачом); они, а также М. Н. *Волконская* (она вспоминала Р. как «довольно тяжелого человека» — Пушкин в восп., 1998, т. 1, с. 209) крестили детей Р., многодетного отца (одна из дочерей стала матерью историка В. И. Щербины). В 1820 (май — сент.) сопровождал семью Раевских и А. С. Пушкина на кавк. минеральные воды и в Крым; о знакомстве с поэтом написал восп. **«Встреча с Пушкиным.** (Из записок медика). 19 мая 1820» (РВ, 1841, № 1; см. также: Пушкин в восп., т. 1, с. 214—15); вероятно, к Р. относится шуточное двустишие Пушкина «Аптеку позабудь ты для венков лавровых / И не мори больных, но усыпляй здоровых» (опубл. в 1903). Был знаком также с А. С. Грибоедовым.

Еще в окт. 1818 «за болезнью» переведен в Киев. воен. госпиталь. Параллельно с 1820 пользовал бедных по больницам Приказа обществ. призрения; а с 1825 — по всем учреждениям Приказа. В Киеве имел обширную практику и слыл искусным врачом. Человек идеалистич. склада, мало интересовавшийся житейскими делами, он уже в зрелые годы изучил новые языки, увлекался лит-рой, историей, политикой, богословием; собрал интересную б-ку, включавшую множество редких и старинных книг (преим. старопечатных зап.-европейских). В Киеве часто встречался с будущими декабристами: С. П. Трубецким, Н. И. *Лорером*, А. В. Поджио (не зная об их планах), проф. ун-та М. А. *Максимовичем*, В. Я. Шульгиным, митр. *Евгением* (Болховитиновым).

Творчество Р. четко разделяется на два периода. Первые лит. опыты («крестообразные эпиграммы», в большинстве не сохр.) относятся к 1805—06; по отзыву Щербины, это, «быть может, последние образцы старинного киевского виршеслагательства». Писал также оды, патриотич. стихи (многие посв. ген. А. И. Красовскому, с к-рым был близок), стихи религ. и автобиогр. содержания. Все они сохраняют осн. черты поэтики «виршей» (письменных стихотв. произв., характерных для укр. лит-ры 17—18 вв.) и проникнуты консерват. духом. Сам Р. их не печатал.

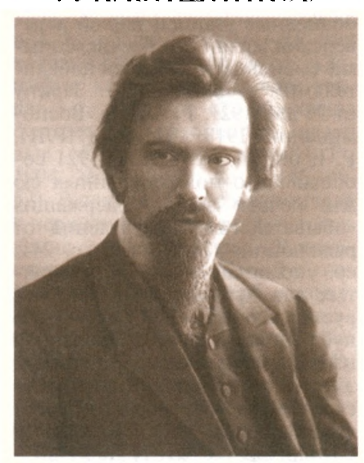
В 20-е гг., под воздействием романтич. устремлений в рус. лит-ре и обострившегося интереса к ист. прошлому Украины и к ее нар. творчеству, Р., испытав сильное влияние Максимовича, обратился к нар. укр. сюжетам и воссоздал их в новых лит. формах. Его первое произв. на укр. яз. — стих. **«Об Натальці Полтавці мої думки»** (1825) — содержит требование реального изображения нар. жизни. По-украински Р. писал стихи историко-этногр. содержания, в т.ч. о казатчине, басни на морально-бытовые темы и сказки, сохраняя в целом близость к тенденциям консерват. романтизма. Поэзии этих лет свойственны юмор, простой язык, легкость стиха.

Соч.: [Стихи]. — В кн.: Щербина В. П. [внук Р.], Из семейного архива. 1. Зап. А. П. Рудыковского [брата Р.]. 2. Стих. Р., К., 1892 (то же — КС, 1892, № 5—7).

Лит.: Пушкин, II, ч. 1, с. 142; XIII, 17; Пушкин. Летопись, т. 1 (ук.); Иконников В. С., Киев в 1654—1855 гг., К., 1904, с. 136—137; Міяковський В., Віктор Фурньє та родина Раєвських. — «Україна», 1925, кн. 6(15), с. 51; Щербина В. І., Нові студії з історії Києва, Київ, 1926, с. IX, XXXII—XXXIII. ♦ РБС; Брокгауз; УСЭ; Черейский; Киев. Энц. справочник, К., 1982, с. 347, 463.

Архивы: ЦНБ АН Украины, I, 7622—7733; ЦГИА Украины, ф. 533, оп. 2, 1827, № 85; 1828, № 505 (ф. с.). *С. И. Белоконь.*

РУКАВИШНИКОВ Иван Сергеевич [3(15).5.1877, Н. Новгород — 9.4.1930, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], поэт, прозаик, драматург. Из старообрядч. рода богатых торговцев железом. Родился от брака С. М. Рукавишникова (1852—1914) — пятого сына основателя миллионного состояния М. Г. Рукавишникова (1810—74) — с О. Н. Брызгаловой. Рос болезненным и слабым ребенком. Рано проявились способности Р. к лит-ре и рисованию. Воспитывался в Нижегород. дворян. ин-те Александра II, после 3-го класса из-за туберкулеза был вынужден прервать учебу, нек-рое время провел в кумысолечебном заведении (Самар. губ.). Вернулся в ин-т, но в 1892



из-за рецидива заболевания и сильного нервного расстройства вновь оставил учение. Лечился в Европе: «полгода на Средиземном море, в Ментоне, затем в Тироле, затем домой, где экстерном закончил курс гимназии, продолжая заниматься живописью у художника А. О. Карелина» (автобиогр., 1915 — ИРЛИ, ф. 377, I собр., № 2371, л. 2). Высшего образования Р. не получил, в 1900—01 состоял вольнослушателем Петерб. археологич. ин-та, к-рый окончил со званием д. чл.-сотр. (Памятная книжка Имп. Археологического ин-та в С.-Петербурге. 1873—1911, СПб., 1911, с. 50).

С 1896 публиковал стихи в газ. «Нижегород. листок»: **«Хандра»** (30 окт.), **«Сожаление»**, **«Есть ли в нашем мире сомнений и слез...»** (10 нояб.), **«Два напева»** (21 нояб.), **«Morituri»** (24 нояб.), **«Слезы»** (26 нояб.) и др. В авг. 1896 вышло в свет первое прозаич. произв. Р. — пов. **«Семя, поклеванное птицами»** (М.). История банкирского сына, мечтающего о лаврах поэта, отчасти имела автобиогр. основу. По худож. манере повесть — слабое подражание реалистич. лит-ре 1880-х гг., особенно прозе М. Н. *Альбова.* В книге затрагивается (в демократическом духе) и проблема антисемитизма.

Экз. книги с почтительной стихотв. надписью Р. подарил поэту *К. Р.* (Б-ка ИРЛИ). Критика восприняла прозаич. опыт отрицательно, отнеся недостатки на счет молодости и неопытности автора (все рец. — б. п.): отмечались «недоговоренность, недоделанность» повести (РМ, 1896, № 12, с. 551), представляющей собой «ряд отдельных сцен... связанных... только внешним образом» (РО, 1897, № 1, с. 490), ее претенциозное название, бессодержательность и «странность» (МБ, 1896, № 11, с. 3). Критически отнесся к повести (и стихам) М. Горький, с к-рым Р. познакомился в 1896 (см. восп. **«Мои встречи с Максимом Горьким»** — в кн.: М. Горький в восп. нижегородцев, Г., 1968, с. 270—73).

По словам Р., большое влияние на его мироощущение оказал разрыв с семьей «на основе принципиальных разногласий» в связи с выбором не деловой, а лит. карьеры (автобиогр., ок. 1908 — ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, № 73, л. 172). В иносказат. автобиографии 1907 Р. изобразил переломный момент своей жизни как обрыв привязывавшей его золотой нити и следование своим путем (РГАЛИ, ф. 1147, оп. 2, № 1). После его поездки за границу последовала окончат. ссора с родными, что сказалось на материальном положении Р. В 1900 он переезжает в Петербург, сближается с лит. группой писателей-«знаньевцев» и начинает публиковаться в сб-ках Т-ва «Знание», а также в массовых изданиях («Образование», «Нива», «Родная нива», «Новый мир», «Женщина») и символист. ж-лах («Весы», «Золотое руно»).

Раннее поэтич. творчество Р. развивалось под влиянием поэтов «чистого иск-ва» и К. Д. Бальмонта. В первой кн. **«Стихотворения и проза»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1902) основными были темы болезни и одиночества, впечатления от туберкулезных санаториев Италии. Тема смерти, начиная с этой книги, станет одной из доминирующих в его творчестве.

На вторую кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1902) оказала воздействие поэзия З. Н. Гиппиус, Ф. Сологуба и В. Я. Брюсова, а также франц. «проклятых поэтов». Тема смерти приобрела мистич. окраску: лирич. герой — демон, скитающийся в иных мирах (стих. «Гроб», «Черный», «Человек»); поэтизируются нарочитый антиэстетизм и «сатанизм» (поэмы «За дьяволом», «На кладбище», стих. «Зло», «Он», «Лес мертвых»). В третьей кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1904) меняется характер мистич. настроения лирич. героя: от погружения в сатанинские бездны к чаянию просветленной неземной любви. Усиливается сюжетность лирики, тяготеющей теперь к балладной форме. Последовательность тематического развития, единство художественной структуры, графического оформления (худ. А. Карелин) и нумерация на обороте форзацев свидетельствуют, что Р. видел в трех книгах поэтич. трилогию; сквозная нумерация характерна и для последующих сб-ков Р.

Первая книга Р. прошла почти незамеченной, стихи второго сб-ка рецензенты, не отрицая одаренности Р., расценили как результат «гнета моды» на декадентство и как «подражательное оригинальничанье» (РМ,

1903, № 11, с. 379), отметив, что «при таком наклоне или, точнее, вывихе дарования... можно предугадать, как мало ⟨в них⟩ искренних, нефальшивых мотивов» (Измайлов А. А., Непомерные претензии. — «Новая илл.», 1903, № 8, с. 62; др. рец.: Н. Позняков — «Лит. вест.», 1902, № 7). Столь же сдержанны были оценки третьей книги: Р. «с отменным прилежанием усвоил себе все специфические, внешние черты... т. н. символистического направления», но, «при всем усердии, восприимчивости и сообразительности, останется только версификатором» (РМ, 1904, № 10, с. 321, б.п.; ср.: Л. В⟨асилевский⟩ — «Обр.», 1905, № 2). Однако Брюсов отметил рост поэтич. мастерства Р., обнаружил в третьем сб-ке «много интересных попыток: пробы свободного стиха, искания новых впечатлений в повторении слов...». Гл. недостаток Р., по его мнению, — «мучительная проза... и затем излишнее пристрастие к разным ужасам... которые... часто просто смешны» («Весы», 1904, № 4, с. 62).

Р. приветствовал революцию 1905, но его полит. убеждения были крайне неопределенными, в теории соприкасаясь с «индивидуалистическим анархизмом» (автобиогр. — ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, № 73, л. 172). Ходульная рев. риторика — основа стих. **«Кто за нас — иди за нами!»** (1905; вошло в кн. «Стихотворения», 1906, с. 174—75), **«Три знамени»** (1906) и др. Стих. «Три знамени» послужило поводом для полемики об отношении писателей к теме революции между К. И. Чуковским, определившим Р. как «поэта одной темы — вечности», поверхностно откликнувшегося на «модную» проблематику, и А. В. Луначарским, отстаивавшим право художника «почувствовать» революцию («Свобода и жизнь», 1906, № 10, 11).

Во 2-й пол. 1900-х гг. Р. продолжал оставаться в кругу символист. тем и поэтики. В центре четвертой кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1906) — одинокая личность поэта, через трагич. земную страсть восходящего к надмирным ценностям (стих. «О, любовь моя новая!..», «Ночной цветок», «Проклятое»), становящегося предвестником грядущего (цикл «Пророчества»). Поэзию Р. этого времени отличают интерес к оккультным и эзотерич. темам, растущая изощренность поэтич. формы, стиховые новации. Пятый его сб-к **«Молодая Украина»** (СПб., 1909; рец.: М. Славинский — ВЕ, 1909, № 6) составили опыты переводов укр. и галицких поэтов; в шестой кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1909) Р. воскресил форму фигурного стиха, но его эксперименты были оценены б.ч. отрицательно, как ненужное трюкачество.

Осн. поэтич. настроением Р. в четвертой книге стало «исполненное почти непомерного пафоса заявление о своей пророческой миссии... эти угрозы вселенной какими-то тайнами... производят полукомическое впечатление... Книгу стихов... надо выжать. Тогда она уменьшится в объеме наполовину, но много выиграет содержательно» (А. А. Измайлов — «Новая илл.», 1907, № 8, с. 63—64). По суждению Брюсова, «из десяти его стихотворений почти всегда девять очень плохи» и Р. «так и суждено остаться растрепанным романтиком с декадентскими проповедями на устах» («Весы», 1907, № 1, с. 72; др. рец.: Л. В⟨асилевск⟩ий — «Книга», 1906, № 6; Е. Янтарев — «Перевал», 1907, № 10). Еще резче были отклики на «Стихотворения» 1909. Гудаш ⟨М. В. Морозов⟩ назвал фигурные стихи «пышными букетами цветущей бессмыслицы» «на высях вздора» («Всеобщий ежемесячник», 1910, № 1, с. 152), а Ptyx ⟨Б. А. Садовской⟩ поместил сб-к «вне пределов литературы», удивляясь тому, что Р. «образцом своих писаний» выбрал Смердякова («Весы», 1909, № 8, с. 68, 70). По оценке Н. С. Гумилёва, Р. безусловно талантлив, но не обладает вкусом: «Книга его представляет материал для поэтов, и богатый материал, но автора ее поэтом назвать страшно» («Аполлон», 1909, № 1, с. 23). Воскрешение приемов сверхизысканной барочной поэзии автором, имевшим стойкую репутацию завсегдатая петерб. ресторана «Вена», вызвало интерес пародистов, всячески обыгрывавших этот контраст (см. пародии Е. Венского из сб. «Мое копыто» — Рус. пародия, с. 657—58). Юмористич. журналы и бульварные газеты перепечатывали эти стихи Р. как курьезы.

В 1910 Р. выпустил сб. **«Diarium. Кн. 7. Статьи и афоризмы. 1908—1910»** (СПб.); М. А. Кузмин нашел в книге подражание эссеистике Бальмонта, манию величия («пифические вещания»), доходящую до впадания в прутковщину («Аполлон», 1910, № 8, с. 57). Один из приведенных Р. афоризмов — «Пушка к бою едет задом» — позднее получил известность по поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин».

Изучение оккультной лит-ры обусловило тематику сб-ка рассказов **«Сны»** (СПб., 1910; отклик: С. Ауслендер — «Речь», 1910, 27 сент.), повествующего об инобытиях героя в различных эпохах («Любовник царицы», «Раб», «Шут» и др.). В «мистическом археологизме» стиля прозы Р. ощутимо влияние оккультных произведений В. И. *Крыжановской*, в особенности ее романа «Эликсир жизни» (вышел 2-м изд. в 1910).

Центральное произв. Р. — роман-хроника **«Проклятый род»** (ч. 1 — «Семья железного старика», ч. 2 — «Макаровичи», ч. 3 — «На путях смерти», СПб., 1911—1912; 2-е изд., ч. 1—3, СПб., 1914), в к-ром дано ист.-мистич. осмысление судьбы рода Р. «Волжские миллионы» в романе — одновременно и конкретно-социальная, и инфернальная злая сила, губящая три поколения семьи. Большинство героев имело реальных прототипов, образ родового отщепенца — художника-декадента Виктора — во многом автобиографичен. Первоначально Р. не отрицал биогр. подтекста произв.: «Если вам что-либо говорит заглавие и вы знаете мою биографию... в этом романе будет много места отведено личному, много строк из моей жизни» (Р⟨егини⟩н Вас., Откровения «молодых». У И. С. Рукавишникова. — «Петерб. газ.», 1908, 3 авг.). После появления 1-й части роман был воспринят в Нижнем Новгороде как грубый памфлет против семейного клана Р. С подобной прямолинейной трактовкой автор полемизировал в открытом письме в ред. «Нижегород. листка»: «Я роман мой... автобиографическим не назову. Никого портретно изобразить не намеревался, имея же цели исключительно художественные... Всякие же намеки и обобщения... считаю едва ли допустимыми» (1911, 25 янв.). В основе фабулы все-таки лежала реальная история семьи (см.: Родословная схема Рукавишниковых — РГАЛИ, ф. 1147, оп. 2, № 7), и это способствовало глубине художественного психологизма в обрисовке характеров, однако предпринятая Р. попытка создать эпич. роман средствами лирич. прозы обусловила ряд его недостатков, в частности стилевую пестроту. Следующее обращение Р. к жанру «семейной хроники» — ист. роман из рус. жизни 18 в. **«Аркадьевка»** (М., 1914) — было менее удачным. Как в сюжете, так и в стилистике романа ист. стилизация сочеталась с модернист. новациями. Для героев выход из психол. тупика связывался с мистич. идеалами рус. масонства.

«Проклятый род» получил достаточно высокие оценки. По мнению В. Кранихфельда, несмотря на безвкусное смешение декадентского и реалистич. стилей, это произв. «по силе изобразительности и широте захвата могло бы... занять одно из первых мест» в лит-ре последних лет (СМ, 1912, № 9, с. 275). «Огромный, растянутый, неровно написанный», роман все же представляет «одну из значительнейших литературных ценностей последнего времени» (Ан. Н. Чеботаревская — «Нов. жизнь», 1912, № 6, с. 266; др. рец.: С. Адрианов — ВЕ, 1911, № 10; б. п. — «Бюллетень лит-ры и жизни», 1911, № 4). По поводу «Аркадьевки» рецензент «Совр. мира» замечал, что роман «дает надежду на освобождение писателя из декадентского плена» и что Р., «несомненно, идет к благородной простоте языка русских классиков» (1914, № 4, с. 186). В «Проклятом роде» и «Аркадьевке» находили преемственность идей: осн. смысл обоих произв. в том, что «вне творчества, без него люди неминуемо идут к вырождению» (П. Владимирова ⟨А. Журин⟩ — «Нов. жизнь», 1914, № 3, с. 151).

В нач. 1910-х гг. Р. получил наследство, что дало ему творч. независимость. Жил в родовом имении Лазарево Нижегород. губ., в Крыму, наездами бывая в Москве и Петербурге. В Крыму вторым браком женился на Н. С. Зусман. В 1910-е гг. печатался в ж. «Совр. мир», «Заветы», «Дневники писателей», газ. «Солнце России», «Нов. жизнь» и др.

В 1914 выпустил сб. рассказов **«Близкое и далекое»** (М.), гл. тема к-рого – мистика любви, «одна и та же трагедия святой любви», ставшая осн. лейтмотивом творчества Р. (П. Владимирова – «Свободный ж-л», 1914, № 9, с. 122; ср. сдержанный отклик: ⟨Ф.Д. Крюков⟩ – РБ, 1914, № 8).

Спорадически приближаясь то к реалистам, то к модернистам, Р. не принадлежал полностью ни к одному из литературных лагерей. Он «общался с символистами, футуристами, акмеистами, равно любимый всеми за чистую, светлую душу ребенка, притаившуюся под поэтическим панцирем, уцелевшую каким-то чудом среди грязи, лживости, скаредности, хищности окружавшей его в детстве среды» (Серпинская Н.Я., Флирт с жизнью, М., 2000, с. 238). В 1914 Р. пытался сплотить силы символистов в новом издании, планируя организацию то журнала, то альманаха, но из-за войны замысел остался нереализованным (см. его письма Ф. Сологубу – ИРЛИ, ф. 269, оп. 3, № 598). В поэзии Р. продолжал экспериментировать, порой радикально меняя манеру. Кн. **«Сто лепестков цветка любви. Песни женской души»** (М., 1916) – попытка создать сб-к «женской лирики» с характерным для нее кругом образно-стилевых и тематических предпочтений. Это лирический роман героини, прошедшей путь от девических мечтаний к страсти и разочарованиям зрелой женщины. В сер. 1910-х гг. и позднее Р. много работал над стихотв. формой триолета (кн. **«Триолеты любви и вечности»**, М., 1917; **«Триолеты. Вторая книга»**, М., 1922; рец. Б. Скворцова на вторую из них – ЛГ, 1922, 20 февр.).

Февраль и октябрь 1917 Р. встретил в Лазареве. В 1917–18 служил в Нижегород. наробразе, занимался организацией худож. и ист. музеев в особняке Рукавишниковых (история дома отображена в ром. «Проклятый род»). Затем переехал в Москву, где в 1918–21 работал в Наркомпросе и заведовал Дворцом искусств. Исполняя эту должность, Р. поддерживал молодых поэтов (написал предисл. к книгам стихов Л. Никольской, Д. Кузнецова, М. Марьяновой; принял участие в судьбе А. Пена, впоследствии изр. поэта).

Практически все современники, писавшие о Р., отмечали его характерную внешность, мягкие душевные качества: «Высокий, худой, с узкой, клином, русой бородкой, с русыми прямыми волосами и светлыми глазами, мечтательный, с доброй улыбкой – в нем одновременно было что-то иконописное и связанное с Дон Кихотом» (Шуб Э., Крупным планом, М., 1959, с. 54; ср.: Шершеневич В., Великолепный очевидец. – В кн.: Мой век, мои друзья и подруги, М., 1990, с. 451.

В 1921 Р. вместе с Брюсовым принял участие в создании Высшего лит.-худож. ин-та (ВЛХИ), в 1921–23 преподавал там стиховедение, а также заведовал уч. частью и библиотекой. В нач. авг. 1922 учредил при ВЛХИ «Орден триолета»; 9 авг. на собрании «Лит. особняка», посвященном этому событию, М.Н. Зубова выступила с чтением пер. стихов Р. на франц. яз. В 1923–26 он являлся лектором Лит.-худож. курсов Всерос. союза поэтов, был чл. профсоюза работников просвещения, ОЛРС, Всерос. союза писателей, правления Всерос. союза поэтов, объединения «Звено», Псковского археологического об-ва.

В 1920-е гг. Р. сотрудничал в ж. «Красная новь», «Красная нива», «Нов. Россия», «Сегодня», «Учительской газете» и др., печатался в альм. «Нов. жизнь» и «Наши дни» (оба – в. 2, 1922). Работал в библиотечном коллекторе Политпросвета. Много занимался теорией стиха, ему принадлежит ряд статей в изд. «Лит. энциклопедия. Т. 2. Словарь лит. терминов» (М.–Л., 1925). В поэтической практике разрабатывал фольк. формы (**«Сказ скоморошений про Степана Разина, про Мухоярова князя, про дочку его Катерину, да еще про стремянного Васюту.** В 6 песнях с присказкой и концовкой. Стих напевный», М., 1925; **«Сказка про попа Федула да про звонаря Ядула.** Стих напевный», М., 1925). 7 марта 1927 в помещении Акад. худож. наук (Москва) было торжественно отмечено 30-летие лит. и обществ. деятельности Р. Наркомпрос выхлопотал ему персональную пожизн. пенсию. Р. скончался в Ин-те социальных заболеваний от «туберкулеза горла» (Некролог).

Др. произв.: «Трагические сказки. Драмы. Кн. 9» (М., 1915; рец.: А.Г. Гвоздев – СевЗ, 1915, № 9); «Стихотворения. Кн. 10» (М., 1915); «Стихотворения. Кн. 18» (М., 1919; рец.: Гр⟨уздев⟩ И., Вне времени. – «Жизнь иск-ва», 1920, 26–27 июня).

Изд.: Проклятый род, Н. Новгород, 1999.

Лит.: Горький; Гумилев; Белый (все – ук.); Измайлов А., Лит. заметки (Стихи Р.). – БВед, утр. в., 1907, 16 марта; Фидлер; Малишевский М., Неск. слов о напевном стихе. – «Альм. артели писателей „Круг“», т. 3, М.–Л., 1924, с. 133–38; Шенгели Г., О «напевном стихе». – Там же, с. 129–32; его же, Иноходец. Собр. стихов [и др. произв.], М., 1997, с. 276–77 (стих. «Иван Рукавишников»), 524; Марков П., История моего театр. современника. – «Театр», 1969, № 10, с. 99; Муратова К.Д., Роман 1910-х гг. Семейные хроники. – В кн.: Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972, с. 123–26, 132; Грачева А.М., «Семейные хроники» нач. XX в. – РЛ, 1982, № 1, с. 64–75; Ходасевич, т. 4 (ук.); Дон-Аминадо, Поезд на третьем пути, М., 1991, с. 125, 129–30; Сологуб Ф., Творимая легенда, т. 2, М., 1991, с. 174; Гаспаров М.Л., Рус. стихи 1890-х – 1925 гг. в комментариях, М., 1993, с. 53, 182–83, 266; Цветаева М., Собр. соч., т. 4, М., 1994, с. 236, 475; Лен С., После соцреализма. – «Фигуры и лица» (прил. к «Независимой газ.»), 2000, № 17 (о династии Рукавишниковых); ЛН, т. 92 (ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1930, 12 апр. Гранат, т. 11; Писатели совр. эпохи (1); Владиславлев; Владиславлев И.В., Лит-ра великого десятилетия (1917–27), т. 1, М.–Л., 1928; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Тарасенков–Турчинский; Иванов; Рус. писатели. XX в., т. 2, М., 1998; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 2; РГАЛИ, ф. 1147; ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 97; ф. 155 (прошение в Лит. фонд).

А. М. Грачёва.

РУМА́НОВ Аркадий Вениаминович (Абрам Исаак Вениаминович) [29.11(11.12).1878, Царское Село – 15.10.1960, Париж], журналист, литератор, обществ. деятель. Родился в евр. семье, имевшей разрешение на проживание вне черты оседлости; отец – Вениамин Абрамович, часовых дел мастер, мать – Года Моисеевна, урожд. Кальварская. Старший из

шести детей в семье, Р. окончил царскосел. г-зию (1896), учился на мед. ф-те Моск. ун-та (1896–1898), затем на юридич. ф-те Петерб. ун-та, к-рый окончил в 1902 со свидетельством; параллельно слушал лекции на ист.-филол. ф-те. По свидетельству Р., учась в ун-те, «подвергался за участие в студенч. движении два раза обыскам и один раз был арестован» (автобиография – ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3115), однако документального подтверждения этой информации не обнаружено; также не подтверждены док-тами слова Р., что гос. экзамены он сдал в 1904 в Новорос. ун-те в Одессе. В кон. 1905 Р. женился на пианистке Евг. Львовне [Женни Лаз.] Штембер (1883–1939).

По окончании ун-та Р., не порывая с юриспруденцией [с 1907 пом. присяжного поверенного Г.А. Гольдберга; в 1917–18 присяжный поверенный округа Петрогр. судебной палаты; в эмиграции – создатель (совм. с б. моск. нотариусом К.И. Тихомировым) юридич. бюро], занимался преим. журналистикой: работал секр. редакции пятигорской газ. «Кавк. минеральные воды» (1903–04), затем, по возвращении в Петербург, «Театр. России», сотрудничал в «Бирж. вед.» (до 1912 оставался пом. редактора вечернего выпуска газеты). Р. – один из основателей (совместно с С.К. Маковским, Л.Е. Галичем, О. Дымовым, С.Л. Рафаловичем, Н.К. Рерихом, Л.Д. Семёновым) филос.-эстетического кружка «Содружество» (1904–06) и созданного при нем в 1905 одноименного изд-ва. В этот период он стремится «сделаться писателем-мыслителем» (Маковский), пишет работу «Рев. эстетика» (неопубл.; текст не выявлен), в к-рой «под влиянием идей Морриса и Рескина трактует иск-во как фактор преобразования общества» (автобиогр.).

В 1906 П.Б. Струве пригласил Р. пом. редактора принадлежавшей И.Д. Сытину газ. «Дума». В том же году Р. принял предложение Сытина стать во главе петербургского отд. газ. «Рус. слово». В сытинской типографии вышла книга Р. **«Священник Г.С. Петров, член Гос. Думы. Биография и история ссылки в монастырь»** (М., 1907; подпись А.В. Ру-ов), в к-рой автор солидаризовался с известным публицистом «Рус. слова», депутатом от кадетской партии, подвергшимся преследованиям властей и церкви; книга выдержана в стиле, близком к газетной хронике, автор отдает дань декларативной патетике («Возмущенная обществ. совесть резко негодовала на ср.-век. несправедливый суд рясофорных бюрократов – душителей истины над поборником живой правды любви и света», с. 104). В 1910 «за опубликование материалов, добытых из Министерства внутр. дел», Р. подвергся кратко-срочному аресту; второй раз арестовывался в июле 1912 «в связи со слухами о предполагавшемся издании большой радикальной газеты» (автобиогр.; см. об этом также: «Речь», 3, 15 июля, РСл, 3 июля).

На посту руководителя петерб. отд. «Рус. слова» ярко проявились организаторские и редакторские способности Р. Постепенно он стал «правой рукой» Сытина, представлял в Петербурге его деловые и личные интересы (см. мемуарный очерк Р. **«И.Д. Сытин – издатель»** – «Временник об-ва друзей рус. книги», в. 4, Париж, 1938; в сокращении: «Из воспоминаний. И.Д. Сытин» – «Нов. рус. слово», 1961, 30 апр.; о сытинском предприятии и роли Р. в нем см.: Рууд Ч., Рус. предприниматель моск. издатель И. Сытин, М., 1993; Динерштейн Е.А., И.Д. Сытин и его дело, М., 2003). Обширные связи в полит., финансовых, правительств. кругах, многолетняя дружба с вел. кн. Александром Михайловичем (позднее, в эмиграции Р. примет участие в создании книги его мемуаров «Когда я был Великим Князем», вышедшей в 1932 в Лейпциге на нем., в Лондоне и Нью-Йорке – на англ. яз.; сокр. рус. изд. под назв. «Книга воспоминаний» – Париж, 1933; полн. рус. изд. под назв. «Мемуары великого князя» – М., 2004) способствовали тому, что в руках Р. сосредоточивалась важнейшая, в т.ч. конфиденциальная, информация; во многом благодаря ему «Рус. слово» стало отличаться исключит. осведомленностью, оперативностью, превратилось в подлинную «фабрику новостей». По автохарактеристике Р., он «явился пионером и создателем нового рода полит. информации в европ. масштабе» (автобиогр.).

«Нам важно, чтобы все напечатанное у нас было правдой... и чтобы эта правда была напечатана первой у нас», – формулировал Р. позицию «Рус. слова» в письме С.Т. Патрашкину (б.д. – РГАЛИ, ф. 1694, оп. 1, № 20). «Мы освещаем новости – вот наша политика, – постулировал он в письме Н. Валентинову ⟨Н.В. Вольскому⟩ от 16 сент. 1913. – Освещаем их с высоты принципов мира, культурности и социально-экономич. отношений междунар. ситуации. Вот мое credo. Для независимого журналиста я другого и не вижу» (там же, № 106). «Рус. слово» Р. характеризовал как «независимую оппозиц. газету», для к-рой «нет ничего хуже официозности» (там же). В то же время был достаточно лоялен к существующей власти, не скрывал отрицат. отношения к рев. теориям, к «социалистам всех оттенков („неразборчивость средств", „жестокость", „нереальный нарост")» (Блок, VII, 115).

Деловые отношения связывали Р. с С.Ю. Витте: Р. способствовал публикации в «Рус. слове» статей самого Витте и инспирированных им мат-лов, проводил в печати его полит. линию, видел в нем идеал гос. деятеля («микрокосм рус. истории XX века» – РГАЛИ, ф. 1694, оп. 1, № 5). Витте посвящено множество статей, интервью и очерков Р., в частности **«Гр. С.Ю. Витте и кабинет Горемыкина»** (РСл, 1914, 2 апр.), **«Витте и Сольский»**, **«Гр. Витте и реформа 17 октября»**, **«Карьера Витте»**, **«Мемуары графа С.Ю. Витте»** (все – РСл, 1915, 1 марта), **«Из воспоминаний. С.Ю. Витте»** («Нов. рус. слово», 1961, 23 апр.). Отношение Витте к Р. было сложным (см. об этом: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш., С.Ю. Витте – мемуарист, СПб., 1994, с. 4, 5, 59, 60, 74, 75, 87; их же, С.Ю. Витте и его время, СПб., 1999, ук.).

Обладая определ. самостоятельностью и по нек-рым вопросам расходясь с моск. редакцией, Р. в целом действовал в русле издательской политики руководства газеты. В 1911 под давлением ряда авторов «Рус. слова», в первую очередь Д.С. Мережковского и Д.В. Философова, и по прямому указанию Сытина Р. официально отказал в сотрудничестве В.В. Розанову (см. мемуарный очерк Р. **«В.В. Розанов»** – «Нов. рус. слово», 1961, 22 окт.). Однако их дружеские отношения сохранились – в окт. 1918, передавая моск. евр. общине права на свои соч. по евр. вопросу, Розанов просит Р. («моего личного друга») быть свидетелем его воли (Розанов В.В., Апокалипсис нашего времени, М., 2000, с. 186).

Зима 1911/12 – период наибольшего сближения Р. с А.А. Блоком (его однокурсником по юридич. ф-ту), к-рого он хотел видеть пост. сотрудником «Рус. слова». Поэт, по-видимому, всерьез обдумывал возможность своего участия в газете, неоднократно обсуждал с Р. ее концепцию и общую направленность. В дневнике Блока есть посвященная Р. запись от 11 янв. 1912: «Интереснейший и таинственнейший человек, с которым жаль расставаться; какой-то особый (еще непонятно, почему) интерес и острота разговора с ним на многие и многие темы (Клюев, какие-то еще мужички, Маша Добролюбова, „правительственные" дела, Рерих, Сытин – все вместе)» (Блок, VII, 122). Публицистом «Рус. слова» Блок так и не стал, но в 1914–16 давал газете для первой публикации нек-рые свои стихи (см. мемуарную заметку Р. **«А.А. Блок»** – «Нов. рус. слово», 1961, 22 окт.; в сокр. опубл. Р.Д. Тименчиком – ЛН, т. 92, кн. 3, с. 119; подробнее о взаимоотношениях Р. с поэтом см.: Яковлева Е.П., Блок и Р. – «Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга», в. 4, СПб., 1999).

Диапазон деловых и дружеских знакомств Р. в 1910-е гг. чрезвычайно широк: «человек всем в Петербурге известный» (Пяст В., Восп. о Блоке, П., 1923, с. 47), «общий друг», к-рый «ко всем благожелателен, умно и ласково отзывчив» (Маковский), он был вхож в аристократич. салоны и в лит.-худож. круги, приятельствовал с банкирами, актерами, музыкантами. Активный меценат, Р. участвовал в деятельности Лиги Образо-

вания, Кассы взаимопомощи литераторов и ученых, Об-ва защиты и сохранения в России памятников иск-ва и старины, Имп. об-ва поощрения художеств; к нему обращались с просьбами ссудить деньгами, устроить публикацию, составить протекцию, помочь в трудных или щекотливых обстоятельствах (см. «Заметки о Маяковском» И. Северянина в его кн.: Стих. и поэмы. 1918–1941, М., 1990, с. 394; ср., однако, замечание И. Одоевцевой о склонности Р. «давать фантастические, неисполнимые обещания»). Современники отмечали умение Р. «почуять талант, угадать будущую знаменитость или поддержать сомневающегося новичка» (Маковский); А. М. Ремизов писал, что он «без всяких безобразий мог человека прославить и вывести на дорогу», и считал, что без Р. «Рериху не подняться б так высоко и с такой быстротой» (Ремизов, с. 216).

Дон Аминадо в восп. «Поезд на третьем пути» писал о нем: «...вездесущий, как Фигаро. Все видит, все знает. Раньше всех все пронюхает. Из министерских приемных не вылезает. Днем ездит, ночью телефонирует. На извозчиков состояние тратит» (в его кн.: Наша маленькая жизнь, М., 1994, с. 598). Стихотв. образ Р., энергичного редактора-издателя, одновременно принимающего неск. посетителей, диктующего машинистке интервью, раздающего обещания друзьям, обсуждающего по телефону с министром дела гос. важности, – он «весь движенье, весь – работа, / Весь сокращенье и рефлекс» – нарисован Пястом (Пяст, 147). Р. посвящали произведения К. И. Чуковский, Тэффи, З. Н. Гиппиус, М. А. Струве, А. Присманова и др.

В 1912 Р. перешел в православие, однако в янв. 1917 вернулся в иудаизм, чтобы прочитать кадиш по умершей матери; позднее в том же году, заполняя опросный лист для выдачи заграничного паспорта, в графе «религия» он напишет «иудейская» (ЦГИА СПб, ф. 80, оп. 154, д. 3284, л. 2). Вообще же участвовавший в студенч. годы в моск. евр. кружке, затем состоявший в Об-ве для изучения еврейства и Евр. об-ве поощрения художеств, Р., по-видимому, оставался достаточно индифферентным к нац. и религ. вопросам. «Напрасно Вы всегда, говоря со мной, видите всегда еврея, – писал он Розанову 20 нояб. 1917. – Это накладывает на меня нелепую ответственность: будто я, представитель еврейства, должен „невеститься" перед „гоем". Я большей частью не помню, что я еврей, кроме случаев, когда меня обижают» (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 625, л. 2).

Во время 1-й мировой войны Р. как воен. корр. «Рус. слова» выезжал на фронт, состоял в разл. благотворит. об-вах, принимал участие в изданиях, сбор от к-рых шел на нужды фронтовиков («Невский альм.», в. 1, П., 1915; в. 2, П., 1916; сб-к «В год войны», П., 1916). В 1916 занял пост одного из директоров приобретенного Сытиным «Т-ва издательского и печатного дела „А. Ф. Маркс"»; в том же году стал дир. ж-ла «Нива». Руководил также писчебумажным делом Печаткина.

Пережив в 1918 несколько арестов, подвал ВЧК, допрос у Ф. Э. Дзержинского, «нелепые обвинения в субсидиях „Центробалту"», поднявшему восстание против сов. власти, Р. эмигрировал [см. очерк Р. «Русский Марат» (так автор называет Дзержинского) – РГАЛИ, ф. 1469, оп. 2, № 7].

Оставшаяся в Петрограде коллекция худож. произв., мебели и т. п. была реквизирована властями и передана в Рус. музей, откуда впоследствии картины, скульптура, рисунки разошлись по 25 музеям страны; свыше 150 работ осталось в Рус. музее [см.: «Жизнь иск-ва», 1920, 16 июня, а также работы Е. П. Яковлевой, в частности: Худож. собрание А. В. и Е. Л. Румановых как источник музейных поступлений. – В кн.: Худож. коллекции музеев и традиции собирательства. Мат-лы шестых Боголюбовских чтений, Саратов, 1999; О петерб. собирателе Р. и судьбе его худож. коллекций. – В кн.: Н. К. Рерих и его современники. Коллекции и коллекционеры, Од., 2001; Р. и его худож. собрание. (К истории коллекционирования в России). – В кн.: Культурное наследие Рос. гос-ва, в. 4, СПб., 2003]. Б-ку Р., насчитывавшую от 3 до 5 тыс. томов, вывезли в Бюро отдела по охране, учету и регистрации памятников иск-ва и старины, затем передали в петрогр. Дом литераторов; дальнейший ее путь неизвестен, отд. экземпляры с автографами Л. Н. Андреева, А. Л. Волынского, С. М. Городецкого, М. Горького, А. Ф. Кони и др. находятся ныне в РНБ (разл. сведения о судьбе б-ки см.: Конова; Бердичевский).

Неск. месяцев Р. пробыл в Гельсингфорсе и Стокгольме, с апр. 1919 жил в Лондоне, где был представителем Полит. совещания при ген. Н. Н. Юдениче, входил в кадет. К-т освобождения России, в рамках деятельности к-рого организовал выпуск газ. «Рассвет» и брошюр, в т. ч. «S.O.S.» Л. Н. Андреева (о пребывании в Лондоне см. очерк Р. **«Обед в англ. парламенте»** – «Взор», Самара, 2002, № 6), печатался в рус.-англ. ж. «The Russian Outlook». В 1920 по предложению П. Струве переехал в Париж, отвечал в правительстве ген. П. Н. Врангеля за связи с франц. прессой. Печатался в газ. «Последние новости» (в частности, мемуарный очерк **«Из театрального прошлого»** – 1926, 15 авг.), ж-лах «Борьба за Россию», «Илл. Россия», англо-франц. ж. «International Observer», был близок к кругу ж. «Числа»; основал лит. агентство «Selection», создал (совм. с франц. кинематографистом Л. де Люком) ж. «Cinema», будучи чл. об-ва «Alhambra», частично финансировал создание фильма А. Ганса «Наполеон» (худ. – А. Н. Бенуа), участвовал в деятельности Союза рус. писателей и журналистов, был чл. Об-ва друзей рус. книги, представителем Междунар. союза против расизма (по евр. делам).

Годы 2-й мировой войны Р. провел в Париже. После освобождения Франции от нем. оккупации женился на Лии (Лидии) Еф. Цинн (1897–1983). С 1944 Р. чл. Союза рус. патриотов во Франции, участник Объединения рус. писателей во Франции (см. его рец. на кн. Д. И. Чижевского «Гегель в России» в изданном этой организацией сб-ке «Встреча», в. 1, Париж, 1945), секр. редакции газ. «Рус. патриот» (позже – «Сов. патриот»), где напечатаны его ст. **«Франклин Рузвельт в домашней обстановке»** (1945, 21 апр.), **«Война кончена...»** (1945, 11 мая), **«Как сделаться советским»** (1945, 17 июля), **«Человек и атом»** (1945, 17 авг.; о возможности использования атома в мирных целях только в СССР), **«Шекспир в Сов. Союзе»** (1946, 31 мая), **«Последнее слово бурж. философии»** (1947, 25 апр.; критика Ж. П. Сартра и философии экзистенциализма с обильным цитированием ст. Г. Гака из ж. «Большевик»), **«Тупик бурж. социологии»** (1947, 30 мая) и др. В послевоен. период дом Р. стал одним из центров культурной жизни рус. Парижа, там проводились лит. вечера, на к-рых бывали Маковский, Ремизов, Тэффи, Г. В. Адамович, Ю. П. Анненков, А. В. Бахрах, Г. В. Иванов, Н. А. Оцуп и др.; 18 июля 1946 в его квартире была организована встреча эмигрантских литераторов с К. М. Симоновым и И. Г. Эренбургом (см. об этом, в частности: Софиев Ю., Встречи 1946 г. – «Рус. мысль», 1997, № 4175). Р. запросил сов. паспорт, намереваясь вернуться в СССР, однако в результате «возвращенцем» так и не стал.

После закрытия франц. властями «Сов. патриота» группа эмигрантов планировала издание новой газеты под редакцией Адамовича и при ближайшем участии Р., но эта идея не реализовалась. В 1952–53 Р. и Ю. К. Терапиано собирали деньги на создание журнала, но и эти планы не осуществились. В последние годы жизни Р. отошел от обществ. деятельности. По восп. сына, в этот период Р. создал собственную «еврейско-христианско-буддистскую религию» (Руманов Д. А., Восп. об отце.., с. 161), выразившуюся, в частности, в его стихах, о к-рых стало известно только после смерти Р. (неск. стих. опубл.: «Ж-л любителей иск-ва», 1997, № 8/9).

Лит.: Маковский С., К восьмидесятилетию журналиста. – «Рус. мысль», 1958, № 1299; Одоевцева И., Бывшие встречи, бывшая дружба... – «Рус. мысль», 1960, 22 нояб.; Голубева О. Д., Автографы заговорили.., М., 1991, с. 179–81; Андреев Л., S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Восп. современников (1918–1919), М.–СПб., 1994 (ук.); Чуковский К., Дневник 1901–1929,

М., 1997 (ук.); его же, Дневник 1930–1969, М., 1994 (ук.); Яковлева Е.П., Рус. зарубежье. А. В. Руманов. – «Ж-л любителей иск-ва», 1997, № 8/9; ее же, А. Руманов – забытое имя? – В кн.: Рус. евреи во Франции, кн. 1, Иерусалим, 2001; ее же, Из неопубл. писем В. Жаботинского. – Там же; ее же, А. В. Руманов – юрист, журналист, коллекционер. – В сб.: Рериховское наследие, т. 1, СПб., 2002; ее же, «Общий друг» художников и поэтов. А. В. Руманов. – В кн.: «Знаменитые универсанты»: Очерки о питомцах С.-Петерб. ун-та, т. 2, СПб., 2003; ее же, Р. – забытый корреспондент И. Е. Репина. – В сб. Репин. чтения, СПб., 2004; ее же, «...Душевно Ваш Д. Философов». (Письма Д. В. Философова к Р. 1911–1913 гг.). – В сб.: Философовские чтения, Псков, 2005; ее же, Р. и братья Оцупы. – «Зарубежная Россия: 1917–1939», в. 3, СПб., 2002; Руманов Д.А., Яковлева Е.П., Автографы поэтов рус. зарубежья из частного париж. собрания. – Там же; Руманов Д., Мой отец. Восп. о Р. – «Взор», Самара, 2002, № 6; его же, Восп. об отце – А. В. Руманове. – В кн.: Н. К. Рерих и его современники. Коллекции и коллекционеры, Од., 2001; Перова Н.Ю., Р. в газ. «Кавк. минеральные воды». Начало журналистской деятельности. – Там же; Серебрякова (Перова) Н.Ю., Неизв. автографы А. И. Куприна. – В сб.: Культурное наследие Рос. гос-ва, в. 4, СПб., 2003; Конова Л.С., Б-ка Р. – «Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга», в. 4, СПб., 1999; Румановы: отец и сын. Интервью с Д.А. Румановым. – «Вестник Ариаварты», 2003, № 1/2; Ремизов А.М., Собр. соч. Петербургский буерак, М., 2003 (ук.); Милюков П.Н., Дневник. 1918–1921, М., 2004 (ук.); Бердичевский Я., Евр. книжники: Из истории людей и экслибрисов. – «Егупец», 2004, № 14; Кузмин М.А., Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (ук.); ЛН, т. 92 (ук.). ♦ Некрологи, 1960: «Рус. мысль», 18 окт.; «Рус. новости», 21 окт.; «Нов. рус. слово», 21 окт. Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1694**; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 35815 (студенч. дело); ф. 19, оп. 127, д. 2719, л. 48об. (запись о крещении Р.); РГИА, ф. 1102, оп. 3, д. 1008 (переписка Р. с А.А. Чаплиной, 1915–16); РНБ, ф. 634, оп. 1, № 188 (письма А. М. Ремизову, 1912); Архив Д. А. Руманова (Париж).

Е. П. Яковлева, А. Ю. Чернобаева.

РУ́НИЧ Дмитрий Павлович [19(30).12.1778, по др. сведениям, 1776, Москва* – 1(13).6.1860, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], мемуарист, переводчик; попечитель Петерб. ун-та. Писал на рус. и франц. яз.

Сын тайного сов., сенатора (с 1805) Пав. Степ. Рунича (1750–1825), автора «Записок о Пугачев. бунте» (РС, 1870, № 8–10), брат Арк. Рунича (1785 – после 1841), в 1810–15 правителя канцелярии моск. ген.-губернатора Ф.В. Ростопчина (см. о них: РБС; Дмитриев. Главы, с. 321 и ук.); внук выходца из Угорской Руси (сев.-вост. части Венгрии), приехавшего в Россию в 1730-е гг. По жене Ек. Ив. Ефимович [ум. 1863; в браке (с 1806) семь сыновей и четыре дочери] Р. состоял в родстве с Нарышкиными и гр. Н. И. Салтыковым.

Получил, по-видимому, хорошее дом. образование, владел франц. и нем. языками, воспитывался «в правилах старинного благочестия» (Автобиогр. зап., с. 6). В младенчестве был записан сержантом л.-гв. Семёнов. полка, в янв. 1797 выпущен прапорщиком в армию и очень скоро перешел на дипл. поприще: в февр. 1797 определен переводчиком в Коллегию иностр. дел к вице-канцлеру кн. А. Б. Куракину, в 1797–98 секр.-переводчик при рус. посольстве в Вене, где «близко знал» М.Л. *Магницкого* (в мемуарах рассказал о венском обществе этой поры, о нач. австро-франц. войны – РО, 1890, № 8), в 1799 в Берлине (коллеж. ас.).

По возвращении в Петербург в 1800 зачислен в штат своего отца, владимир. гражд. губернатора, в 1802 назначен исполнять при нем же, в то время вятском гражд. губернаторе, особые поручения (награжден орденом Св. Анны 2-й степени). С 1805 пом. моск. почт-директора (в 1807 стат. сов.), 31 авг. 1812, перед вступлением Наполеона в Москву, назначен почт-директором (оставляя город, спас казенные и частные капиталы – в общей сложности ок. 5 млн. руб.).

В молодости проявил интерес к лит-ре; будучи поклонником Н.М. Карамзина, с к-рым был знаком, перевел на франц. яз. его пов. «Бедная Лиза» (см.: РС, 1896, № 11, с. 309); тогда же опубл. два пер. с франц.: «Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 г. милади Кравен» (М., 1795) и отрывок из пов. Д. Дидро «Жак-фаталист», под загл. «Удивительное мщение одной женщины» (М., 1796). Вращаясь в кругу моск. аристократич. молодежи, увлекается идеями Вольтера и Ж.Ж. Руссо, на склоне дней вспоминал об этой поре жизни как о разгульной и греховной (РС, 1898, № 8, с. 390; см. также: РБС). Вскоре, однако, вступает в период исканий, становится масоном: чл. промасон. петерб. об-ва Т.И. Грабянки, с 1804 чл. ложи А.Ф. *Лабзина* «Умирающий сфинкс» (Р. знал его «с ребячества»; сохранились 572 письма Лабзина к Р. – РНБ, ф. 656, № 22–26). Духовным наставником Р. был А.Г. Черевин, муж его сестры Александры. В 1820 исключен за «немасон. поступки» (Рус. масонство, с. 1107). В др. ложи, моск. и заграничные, Р. сознательно не вступал; поддерживал тесные связи с моск. масонами старшего поколения Н.И. Новиковым (знаком с 1795) и И.В. *Лопухиным*, в 1790-е гг. – с семейством Плещеевых, состоял с ними в переписке (письма Р. не сохр.). Р. исполнял поручения Новикова бытового характера (в качестве почт-директора рассылал его обширную корреспонденцию).

Из писем Лопухина явствует, что Р. принадлежал к кругу «моск. мистиков» вместе со своим отцом и братом Аркадием (также членами лож); помимо Лопухина и Новикова в него входили «старые» масоны С. И. Гамалея, И. И. Маклаков, проф. Моск. ун-та Х. А. Чеботарёв и М. Я. Мудров. В масон. духе выдержаны соч. Р. нач. 1810-х гг.: **«Дружеский совет всем тем, до кого это касаться может»** (М., 1813; кн. была конфискована за рассуждения о таинстве крещения, несогласные с православием) и др., запрещ. цензурой. В 1813–15 находится в тесном общении с архитектором А.Л. Витбергом, также масоном (два года жил в доме Р.); по настоянию Р. он создал проект храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах («Записки» Р. – РО, № 9, гл. 6; ср.: Дмитриев. Главы, с. 316–18, 660).

В 1816 Р., отставленный от должности почт-директора (с чином д. стат. сов.), пришел в «крайнее» финансовое «расстройство». В марте 1819 был назначен чл. Гл. правления уч-щ при Мин-ве нар. просвещения (в Петербурге), с того же года один из директоров к-та Рос. Библ. об-ва.

В 1820 пишет (**Письмо к издателям «Рус. инвалида» по поводу ст. о лорде Байроне**), переведенной из париж. ж. «Le Conservateur» (РИ, 1820, 20 апр.); письмо Р. опубл. лишь в 1896 (РС, № 10). В просветит. философии и в философствовании вообще, как и в новой лит-ре, Р. видит воплощение «лжеименного разума», «изуродованного самолюбием» и проистекающего из «ожесточенного неверия». Байрона он называет «безбожником» и оправдателем преступных страстей (в этом отношении позицию Р. разделяли и др. вполне умеренные «архаики», напр. А. Г. *Родзянко*, Н. И. *Надеждин*). «Ядовитыми мечтами» подобной «мрачной» поэзии и философии уже «отравлено человечество» (с. 136), и больше всего Р. возмущен тем, что Байрона признают «истинным поэтом» и подражают ему. В этой публ. отчетливо дали себя знать неприятие чужеземных влияний, обскурантизм – краеугольные составляющие мировоззрения Р.

Деятельность Р. на посту чл. Гл. правления уч-щ (до 1826) и чл. Ученого к-та мин-ва ознаменовалась запрещением в 1820 уже изданной кн. «Право естественное» (1818–20) проф. А.П. *Куницына* и увольнением его из Петерб. ун-та; Р. же по распоряжению мин. нар. просвещения и духовных дел кн. А.Н. Голицына был в мае 1821 назначен исполняющим должность попечителя Петерб. ун-та и уч. округа, сменив С.С. *Уварова*. Желая по образцу Магницкого, попечителя Казан. ун-та, «преобразовать» Петерб. ун-т и укрепить нравственность в этом уч. заведении, Р. приступил к его «проверке».

В нояб. 1821 состоялся суд над четырьмя профессорами ун-та – т. н. дело профессоров: статистиком К.Ф. Германом, историком Э. Раупахом, философом и эстетиком А. И. *Галичем*, статистиком и географом К. И. *Арсеньевым*; в результате был уволен только последний, хотя К-т министров признал «вредным» учение всех четырех. Другие профессора, в т.ч. изв. экономист, ректор М. А. Балугьянский, покинули ун-т добровольно (роль Р. в отстранении от ун-та протоиерея Г. П. *Павского*, поначалу им «обласканного», не выяснена). В кон. 1821 Р. утвердили попечителем Петерб. уч. округа (в 1824 получил орден Св. Владимира 2-й степени).

И предъявленные профессорам обвинения в «обдуманной» системе неверия, вольнодумстве и даже «робеспьеризме» (ЧОИДР, 1862, кн. 3, с. 181), и самый ход «следствия» – изъятие у студентов записей лекций, их сличение, унизительность допроса (устного и письменного) каждого из профессоров, потребовавших, однако, компетентного суда, и поведение Р. (набрасывался на обвиняемых «с ругательствами» и «злословием», там же, с. 198; см. также с. 183, 188, 197 – записка М.Г. Плисова) – все это вызвало бурное отторжение в рус. образов. обществе. В сатире «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейков пародирует исступленные тирады Р.: «Вижу бесов пред собою, / От ученья сгибнул свет, / Этой тьме Невтон виною / И безбожник Боссюэт» ⟨Ж. Б. Боссюэ, франц. епископ, проповедник 17 в.; по мысли Воейкова, для Р. и он был недостаточно крепок в вере⟩ (Поэты 1790–1810, с. 294; расшир. ред.: Поэты-сатирики, с. 299).

К гонимым не скрывали сочувствия. Р., ставшего личностью одиозной, «описывали» «самыми черными красками» (из письма Р. к Голицыну, 1821 – см.: Письма Р., 1905); ко всему прочему, вел. кн. Николай Павлович, в подведомственных к-рому военно-уч. заведениях Арсеньев продолжал служить, публично «благодарил» Р. за столь блестящего специалиста и просил и впредь «поставлять» ему таких же преподавателей (Греч, с. 380–81); его отношение к Р., судя по всему, не изменилось и впоследствии. В 1842 Р. пишет и препровождает Арсеньеву (см.: Ист. бумаги, собр. К. И. Арсеньевым. – Сб. ОРЯС, т. 9, СПб., 1872, с. 61–69), тогда акад., преподававшему историю вел. кн. Александру Николаевичу, ⟨**Оправдательную записку**⟩ с жалобами на свое бедственное положение и преувелич. восхвалениями в адрес императора – в расчете на то, что ее содержание будет доведено до Николая I. Никаких последствий записка не имела. Вину за «дело профессоров» Р. возлагает на Голицына, утверждая, что согласовывал с ним все этапы дела и что лично он даже за «самые ложные» мнения не подверг бы к.-л. гонению. По словам Р., Голицын даже не попытался снять с него «пятно клеветы», хотя и помогал ему материально.

Вместе с Магницким Р. участвовал в составлении ценз. устава 1826. 25 июня 1826 отстранен от должности попечителя (в мае был уволен Магницкий) и отдан под суд за нарушения отчетности в ходе строительства нового здания ун-та; дело было закрыто спустя 10 лет, в течение к-рых Р. находился под судом.

В отставке возобновляет лит. занятия: в 1831 публикует патриотич. стих. на победы в Царстве Польском – «**К портрету кн. Варшавского, гр. Паскевича Эриванского**» и др. (СПб.), в 1837 – мистич. соч. «**Histoire chronologique du Nouveau Testament, ou Tableau de la vie, de la doctrine, de la passion... de Jésus Christ**» («Хронологич. история Нового Завета, или Картина жизни, учения, страстей... Иисуса Христа») (СПб.; одобрит. отклик – СП, 1832, 26 окт.: полезное чтение для юношества и «усладительная... духовная трапеза» для взрослых). Некрологич. заметку о М. М. Сперанском ⟨**Мысли при гробе...**⟩, в к-рой Р., в частности, сравнивает роль Сперанского (как преобразователя делового слога) с ролью Карамзина в изящной словесности, напечатать не удалось ни в «Сев. пчеле», ни в «Отеч. зап.», видимо, по причине репутации Р. (опубл. Н.К. Шильдером: РС, 1893, № 11; нетривиальную интерпретацию возвышения и падения Сперанского см. также в «Записках» Р.).

В 1840-е гг. работает над «**Записками**» (на франц. яз.; сохранились не полностью), напечатанными дважды: в «Рус. старине» (1896, № 11; 1901, № 1–5; пер. В. В. Тимощук) и ранее (2-я пол. текста – в «Рус. обозрении», 1890, № 8–10). «Записки» состоят из ист. очерка (эпоха Петра I и Екатерины II) и мемуарной части (1790-е – 1840-е гг.). Р. подробно пишет о царствовании и личности Павла I, к-рого он предпочитает Екатерине (отец Р. по поручению Павла совершил поездку с «конфиденциальной миссией» к урал. и донским старообрядцам – РО, № 8; ср. мемуары Н.А. *Саблукова*). Р. мыслил себя не как мемуариста, излагающего перипетии собств. жизни на фоне эпохи, но, скорее, как историка новейшей России: «Записки» составлялись с использованием «массы собранных в продолжение более полувека покойным отцом моим и мною за сто лет подлинных фактов и документов» (письмо к Н.И. Гречу – РС, 1893, № 11, с. 325). При этом в первую очередь его интересовали взаимодействие светской и духовной власти, умонастроение общества (пристальное внимание уделяет рус. масонству и иным духовным практикам), судьба просвещения в России, отношения сословий и социальная динамика; из ключевых европ. событий – Отеч. война 1812, Священный Союз (условия его заключения, масштабность замысла Александра I). В записке 1854 «**Россия от 1633 до 1854 г. Взгляд на древний и новый ее быт**» (Я., 1909) прежние взгляды Р. обретают новый геополит. ракурс: Россия, обреченная на борьбу с Европой и Азией, ее мессианские задачи.

В последние годы Р. жил «почти в нищете», на пенсии по орденам, оставленный женой и детьми (поддерживали его только бр. И. и Х. Лазаревы, арм. просветители и филантропы), в полуразвалившемся доме («простой стол», «мягкое кресло, неск. сосновых ящиков с бумагами ...бюст Христа в терновом венце над кроватью» – РС, 1898, № 8, с. 389), «больной, полоумный» (Греч, с. 369); ср. др. восп. (родственника М. Н. Мусина-Пушкина Д. Н. Родионова): «Черные глаза под густыми бровями были полны жизни... воодушевлялся во время разговора», просил разобрать архив (РС, 1898, № 8, с. 389).

В 1856 составляет «**Записку о масонстве**» (опубл.: «Лит. вест.», 1904, т. 8) – с намерением рассказать «потомству», «нынешнему рус. поколению» «правду» об учении; масонство – это «христианство и нравственность», «пособие наружному богослужению», воспитание «морального характера человека» (цит. по изд. 1909, с. 9, 8); «Записка...», являясь во многом апологией масонства, содержит сильный биогр. мотив: благодарность за спасение в юности от «распутства». Много десятилетий не принадлежа к к.-л. ложе, не поддерживая связей с масонами, Р. до конца жизни сознавал себя масоном: «Во свидетельство истине я написал... сей отрывок о масонстве, после 60 лет, проведенных в изучении его и верном последовании ему» (там же, с. 14).

Изд.: Автобиогр. записки (вкл. «Записку о масонстве»), Я., 1909 (подготовлены А.А. Титовым); Письма Р. [1821 – к А. Н. Голицыну, 1842 – к N. N. ⟨К. И. Арсеньеву⟩], М., 1905 (отд. оттиск из ЧОИДР, 1905, № 1).

Письма к Р.: Письма Н. И. Новикова (1806–17 гг.), СПб., 1994; И. В. Лопухина (1812–15). – РА, 1870, кн. 2, стб. 1215–36; Н. М. Карамзина (1815–25). – В кн.: Отчет имп. Публичной б-ки за 1870, СПб., 1872, с. 54–60; Ф. В. Булгарина (1823). – РС, 1897, № 12; Н. И. Греча (1839) и др. – РС, 1893, № 11.

Лит.: ⟨Плисов М. Г.⟩, Ист. записка о деле С.-Петерб. ун-та. – ЧОИДР, 1862, кн. 3, с. 179–205; Представление Р. о стоимости казне строительства Петерб. ун-та. – «Древняя и новая Россия», 1880, № 9; Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 1, СПб., 1889, с. 257–67 (в прил. «Ист. записка...» проф. Плисова; «Краткая записка...» Р., 1821, в Гл. правление уч-щ, с. 301–37); Архив гр. Мордвиновых, т. 10, СПб., 1903, с. 417–22; Вигель (ук.); Греч (ук.); Пыпин А. Н., Рус. масонство. XVIII и 1-я четв. XIX в., П., 1916

(ук.; переизд.: Масонство в России..., М., 1997, с. 471); Поэты 1790–1810, с. 294, 833, 835; Рус. эпиграмма; Дмитриев., Главы (ук.); ЛН, т. 9/10, с. 354, 517; т. 33/34, с. 271, 324; т. 58–59 (ук.). ♦ Брокгауз; Венгеров. Сл. (в ст. К. И. Арсеньев); ПНекр.; РБС; Имп. С.-Петерб. ун-т в течение первых 50 лет его существования..., СПб., 1870 (сост. В. В. Григорьев); Мезьер, с. 541; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Рус. масонство, с. 717*, ук.; Муратова (1, ук.).

Архивы: РНБ, ф. **656**; РГАЛИ, ф. **1150**; ф. 1863, оп. 1, № 53 (ф. с. 1825 г.); ИРЛИ, ф. **263** (Р. и отца); АРАН СПб, ф. 117, оп. 1, д. 4 (письма к разным лицам); РГИА, ф. 1673, оп. 1, д. 116 (письмо А. С. Шишкова к Р., 1824 г.); Личные фонды РО ПД, СПб., 1999 (ук.). *Е. Э. Лямина, Л. М. Щемелёва.*

РУНÓВА Ольга Павловна [урожд. Мещерская, во втором браке Богданова; 9(21).2.1864*, имение Казанка Смоленской губ. – 20.9. 1952, Москва], прозаик. Из дворян.

Согласно автобиогр. Р. (ИРЛИ, ф. 377), у истоков отцовского рода – тверской князь Мещера,

мать из дворян. рода Комаровых. Дядья Р.: А. В. Комаров – начальник Юж. Дагестана, Закаспийской обл.; К. В. Комаров – комендант Петропавлов. крепости; В. В. *Комаров* – изв. журналист, основатель газ. «Рус. мир», издатель газ. «Свет», ж. «Звезда», «Слав. известия».

Детство провела в Витебской губ., в имении матери. До 11 лет обучалась дома; в 1879 с зол. медалью окончила жен. витебскую г-зию и поступила на словесное отд. Высших пед. курсов в Петербурге. В 17 лет по идейным мотивам порвала отношения с родными. Вращалась в кругу народовольцев, позднее колебалась между партиями нар. социалистов и социал-демократов («Умом я склоняюсь больше к с.-д., но их тактика, приемы, узость – меня возмущают» – письмо И. В. Жилкину от 7 дек. 1905 – РГАЛИ, ф. 200, оп. 1, № 76). В 1881 вышла замуж за врача, служившего на ж. д., М. И. Рунова. «Я... в полной мере испытала всю тяжесть женской доли. Один за другим пошли дети. Мне казалось, что я – живая в гробу» (Автобиогр., 1926 – РГАЛИ, ф. 425, оп. 1, № 1). Однако она организовывала просветит. кружки (с полит. уклоном) среди ж.-д. рабочих («Жизнь крестьян, батраков и рабочих глубоко волновала меня... Учить грамоте... начала лет 8–9. Учить – было моей страстью» – там же). С кон. 90-х гг. Р. со вторым мужем А. Н. Богдановым жила в г. Вольске Саратов. губ. (до 1903 – невенчанной, что затрудняло ей работу в земстве). Во время голода в Поволжье в 1891–92 заведовала столовыми; в 1904–05 казначей нелегального Красного Креста; в 1908 совм. с В. М. Величкиной (Бонч-Бруевич) основала в с. Балаково Самар. губ. трудовую школу.

Рассказы Р., посланные ею в 1886 в «Кн. „Недели“», были одобрены редактором П. А. Гайдебуровым: «В Вас есть огонек, то „святое беспокойство“, которое так ценно в писателе...» (РГАЛИ, ф. 425, оп. 1, № 12). Первая публ. Р. – рассказ **«Ночь под Рождество»** (1887, № 1; в последующих перепечатках – «На дежурстве»). В нем сказалось характерное для всего творчества Р. сочетание автобиографичности, реалистич. бытовых и языковых наблюдений, натурализма в описании мрачного, страшного в жизни, сочувствия к человеку из народа со склонностью к риторике и учительству. В «Кн. „Недели“» опубл. также рассказы **«Как согрешил, так и покайся»** (1887, № 8) – стилизованное под сказ повествование о любви мещанки к барину; **«По времени»** (1889, № 10), **«Плесень»** (1890, № 5) и **«Цветочки»** (1890, № 7) – психол. зарисовки из провинц. жизни, объединенные темой отношения полов; их героини – «женщины-вамп» в модернист. вкусе («Унизьте меня, подчините себе! Вот если бы нашелся человек, который бы это сделал... я бы его и... полюбила» – «Цветочки»). Рассказ **«Лихие подарки»** (1888, № 3; «хорошая вещь» – Толстой, LXXXVI, 177, 179) – нравоучит.-бытовая история из крест. жизни – понравился В. Г. Черткову, увидевшему у Р. «несомненную... способность в художественной форме выражать добрые и полезные для людей мысли» (письмо к Р. от 15 нояб. 1889 – РГАЛИ, ф. 425, оп. 1, № 41). С этого рассказа началось сотрудничество Р. с изд-вом «Посредник» (переиздавшим рассказ 8 раз), где печатались др. произв. Р., а в 1905 вышел (в серии «для интеллигентного читателя») первый сб. **«Утреннички и др. рассказы»** (М.; рец.: МБ, 1905, № 10; «Образование», 1905, № 11–12; РМ, 1906, № 9), в центре к-рого тема трагич. взаимного непонимания народа и интеллигенции, разоблачение пошлостей помещичьей жизни. В 1900 опубл. в «Рус. мысли» (№ 6–7) пов. **«На родине»**, проникнутую пессимизмом, ощущением бессмысленности жизни и отличающуюся крайним многословием. Сотрудничала также в ж. «Образование» (рассказ **«С благотворительной целью»**, 1904, № 8; рец.: Ю. Айхенвальд – РМ, 1904, № 10), «Отдых» (**«На проигре»**, 1901, № 12; **«Яд»**, 1903, № 1), «Возрождение» (**«Веселый рассказ»**, 1908, № 1). Р. предлагала произв. «Рус. богатству», В. Г. Короленко отмечал растянутость повестей, непрорисованность персонажей (письмо к Р. от 15 мая 1886 – РГАЛИ, ф. 425, оп. 1, № 21). Негативной была и оценка М. Горького, к-рому в 1910 и 1912 Р. посылала свои произв.: герои рассказа о любви (жандармский офицер и революционерка) «не внушают доверия, и оба очень неумны», а в пьесе Р. впала в ошибку односторонности: «все люди неестественно черны» (М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1934, с. 334).

О своих пьесах Р. упоминала в автобиографии 1913 («Мною написаны две драмы: „Будни“ и в сотрудничестве с А. Бельским драма „Под каменной пятой“») и в письмах Н. Н. Ходотову (29 янв. 1914 – ИРЛИ, ф. 555, оп. 1, № 54), М. Г. Савиной (23 февр. 1902 – РГАЛИ, ф. 425, оп. 1, № 34) и М. Ф. Андреевой (29 нояб. 1911 – там же, № 6).

В 1900–10 Р. пост. автор газ. «Саратов. листок», «Приволж. край», «Волжанин». В 1906, по словам Р. (автобиогр., 1926), за фельетон против духовенства (видимо, **«Очерки текущей жизни»** – «Саратов. листок», 1906, 14 нояб.) выслана на 2 года из Саратов. губ. под гласный надзор полиции. В 1911 за рассказ **«Зинка»** (1911, 31 мая – 10 июня) Р. получила первую читательскую премию «Бирж. вед.», позволившую ей совершить путешествие за границу и посетить Горького на Капри. Писала также рассказы для детей (**«Пегая лошадка»** – «Дет. альм. для ср. и старшего возраста», СПб., 1914), сотрудничала в ж. «Семья и школа».

В 1912 вышел второй сб. Р. **«Летящие тени»** (СПб.), в к-ром очерчен обычный для Р. круг тем – грубый провинц. быт («Пастораль»), несложившаяся женская жизнь («Неправда»), чувство вины перед народом («Они»).

А. Г. Горнфельд увидел в сб-ке «простой и ясный реализм», «узколичные воспоминания» «наблюдателя правдивого и решительного», заплатившего «опытом тяжелой жизни... за право найти сочувствующего и понимающего читателя» (РБ, 1912, № 10, с. 393–94). Тон повествования во многих рассказах напряженный, с претензией на поэтичность и философичность в духе «модернистской» лит-ры, влияние к-рой сказывалось иногда и в выборе темы, напр., в рассказе «Ночью» – о власти иррациональных стихий над сознанием человека или в рассказе **«Смерч»** («Летучие альм.», в. 21, П., 1916), наиб. «сологубовском» из всего написанного ею, о любви-страсти помещицы и конюха («прекрасном в своей отвратительности и кровавом цветке неуловимой, подлинной страсти»).

В русле тех же навеянных временем исканий и мн. психол. полумистич. любовные повести из третьего сб. **«Лунный свет»**, изд. в «Жизни и знании» как 1-й том 5-томного Собр. соч. (П., 1916; до 1917 успели выйти только 2 тома). Пов. «Страничка жизни» – эксплуатация темы «Смерти Ивана Ильича» Л. Н. Толстого. «Лунный свет» был резко негативно оценен А. Б. Дерманом: «отрицательные признаки» жен. творчества «представлены с чистотою безупречного препарата» (РБ, 1917, № 2–3, с. 426; др. отзыв: С. Андрианов – ВЕ, 1913, № 10). Последний дорев. сб. **«Мудрость жизни»** (т. 2, П., 1916), по тону более сдержанный, хотя и не свободный от клише («сладкое опьяняющее вино бешенства») и натуралистич. описаний, затрагивает в осн. женские проблемы – социальное неравенство женщины («Протест»), право на аборт («Без завета», «Уголок рая»), трагич. любовь двух несвободных людей («Мудрость жизни»).

После Окт. революции 1917 Р. кооптирована в Совет Вольска от партии нар. социалистов, была пом. комиссара по нар. образованию. Во время крест. восстания в Вольске погиб (на стороне белых, как пишет Р. в автобиогр.) ее младший сын. Р. с дочерью спаслась случайно, жила на Урале, в Сибири, на Алтае, преподавала в школе для взрослых, читала лекции по лит-ре. В 1923 печаталась в ж. «Сиб. огни», в том же году переехала в Москву, работала в Госиздате. В 1924 выпустила (М.–Л.) брошюры **«Большая душа (Н. К. Крупская)»** и **«Бабушка коммунизма Клара Цеткин»**, в 1926 – ром. **«У корня. 1904–1906»** (М.–Л.) о рев. рабочем движении. В сб. **«Полдень»** (М.–Л., 1927) Р. попыталась дать своим обычным сюжетам новое толкование.

В 1937 Р. (как «другу народа») предоставлена персональная пенсия; в честь 50-летия ее обществ. и лит. деятельности проведен вечер. Последнее выступление в печати – рассказ **«Вор»** (НМ, 1938, № 8; рец.: ЛО, 1938, № 21).

Др. произв.: «Пастораль» (Сб-к на помощь учащимся женщинам, М., 1901; есть биогр. Р.); стих. «Призыв» («Глухо в берег каменистый...») («Жен. лира», 2-е изд., СПб., 1910; есть биогр. заметка).

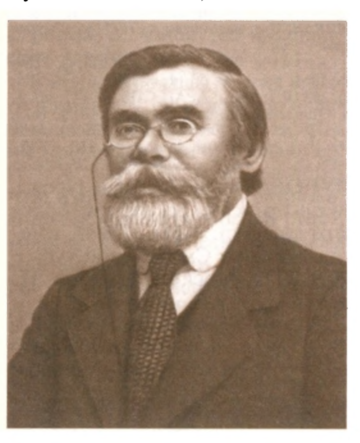
Лит.: Толстой (ук.); М. Горький, Мат-лы и иссл., т. 3, М.–Л., 1941, с. 60–61; Блюм А. В., Запрещ. книги рус. писателей и лит-ведов. 1917–1991. Индекс сов. цензуры с комм., СПб., 2003, с. 156; ЛН, т. 70, с. 426; т. 87, с. 688, 691. ♦ Альм. и сб-ки (1, 2); Гранат, т. 11; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **425**; ф. 1785, оп. 1, № 166 (рукописи повестей Р. 1930-х гг.); ф. 631 (СП СССР), оп. 15, № 158; ИРЛИ, ф. 377 (автобиогр. 1913 г.)*; Р. III, оп. 1, № 1848 [справка М. В. Родюковой]; РГБ, ф. 369 (письма к В. М. Бонч-Бруевич; письма от В. Д. Бонч-Бруевича; рукоп. сб. рассказов для детей; библ.); ф. 356, оп. 3, № 12 (переписка с А. Б. Дерманом).

М. Б. Сапрыкина.

РУСА́НОВ Николай Сергеевич [16(28).9.1859, Орёл – 28.7.1939, Берн], публицист, критик, мемуарист; революционер-народник. Сын зажиточного купца, владельца льняных мануфактур. После окончания Орлов. г-зии (1877) поступил в Мед.-хирургич. акад. в Петербурге. Здесь сблизился с рев. кружком «лавристов» (А. А. Бубнов, А. А. Мурашкинцев и др.), вел рев. пропаганду в рабочих кварталах. В 1878, намереваясь «жить... среди рабочего люда» («На родине», с. 131), оставил академию.

Первые публ. Р. появились в газ. «Новости» (1879, 10 янв. ... 30 марта) – фельетоны-обозрения духовных и пед. ж-лов (псевд. Скромное Я). В 1879–82 он регулярно выступал со статьями по полит.-экономич. вопросам в ж. «Рус. богатство», «Отеч. зап.», «Юридич. вест.», нелегальной газ. «Зерно» и особенно часто – в ж. «Дело», полемизируя, в частности, на его страницах с одним из идеологов «Нар. воли», Л. А. Тихомировым по вопросу гл. критериев обществ. прогресса. Землевольч. аполитизм сочетался у Р. с увлечением полит.-экономич. идеями К. Маркса (с «Капиталом» и др. работами познакомился еще в гимназич. годы). Цикл «марксистских» статей Р. 1880–82 (гл. обр. в «Деле», в т. ч. **«Против экономического оптимизма»**, 1880, № 12; **«Экономика и политика»**, 1881, № 3) – в числе первых в России публикаций, популяризировавших взгляды Маркса (Р. стремился к наиб. полному их изложению, обильно цитировал первоисточники). В нач. 1882 вместе с С. Н. Кривенко редактировал артельный лит.-полит. ж. «Устои». Разочаровавшись в перспективности полемики с народовольчеством, достигшим после 1 марта 1881 пика обществ. популярности, а также усомнившись в применимости марксистских установок к рос. условиям, Р. в марте 1882 выехал за границу (при поддержке Н. К. Михайловского, Н. В. Шелгунова и К. М. Станюковича), надеясь найти «на Западе... правду, ради к-рой только и стоит жить» («На родине», с. 282). Жил в Париже, работал в течение 20 лет (1884–1904) во Всеобщем геогр. словаре Гашетта (ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 607, л. 70; ф. 114, оп. 2, № 399, л. 165, 165 об.), а также в энциклопедии «Larousse» (с 1901; ИРЛИ, ф. 114, оп. 2, № 399, л. 72, 73). Он сохранял рос. паспорт и подданство, но тем не менее уже с 1886 в донесениях заведующего Заграничной агентурой, а позднее в розыскных списках Деп. полиции именовался «старым эмигрантом».



В Париже сблизился с П. Л. Лавровым, Г. А. Лопатиным, чл. «якобинского» крыла Исполнит. к-та «Нар. воли» М. Н. Ошаниной (Полонской), Тихомировым и др.; с 1883 активный сотрудник ж. «Вестник Нар. воли» (псевд. К. Тарасов), фактич. соредактор Лаврова. Приняв народовольч. идеи, Р. становится, по собств. признанию, отчаянным «политиком» в духе Дюринга (**«Идейные основы „Народной воли“»** – «Былое», 1907, № 9, с. 56), сторонником концепции захвата власти рев. меньшинством. На смену преж-

ним взглядам на «экономику» как примат обществ. эволюции приходит дюрингианская идея о насилии и «политике» как гл. двигателе мирового прогресса (**«Политические и экономические факторы в жизни народов»** — «Вестник Нар. воли», 1884, № 2). В 1888 выступает как автор брошюры **«Революция или эволюция?»** (Ж.) — коллективного протеста рус. рев. эмигрантов против отступничества Тихомирова. В последующие годы Р. — гл. соратник Лаврова по «Группе старых народовольцев» (и первый его биограф — **«Биография П. Л. Лаврова»**, Лондон, 1899), яркий выразитель идей позднего народничества. Печатается в ж. «Социалист» (1889), в сб. «Мат-лы для истории рус. социально-рев. движения» и в прил. к нему «С родины и на родину» (1893—1896), а также в зап. социалистич. прессе («Vorwärts», «L'Humanité» и др.). Выпускает брошюру **«Голод в России»** (Ж., 1892), направленную против политики рос. правительства в условиях голода. С 1895 возобновляет сотрудничество в рус. легальной печати (псевд. Н. Кудрин), в т.ч. в «Рус. богатстве», для к-рого, по предложению Михайловского, пишет «корреспонденции-письма» из Франции, представляющие собой обширные очерки по науч., культурным, обществ.-полит. вопросам (осн. часть вошла в кн. **«Очерки современной Франции»**, 2-е изд., СПб., 1904). В «Рус. богатстве» вел также лит.-критич. обозрения на рус. темы (1900—05; псевд. В. Г. Подарский) и библ. обзоры «Из иностр. лит-ры» (1903—07; псевд. Э. Вернер); в 1912 вошел в ред. «Рус. богатства».

В лит.-критич. статьях Р. продолжал традиции шестидесятников. Определяя свое отношение к иск-ву вообще и лит-ре в частности как «решительно общественное», что означало для Р. «подчинение чисто литературных интересов жизненным» (РБ, 1900, № 12, с. 127), он видел гл. задачу беллетристики в том, чтобы быть «зеркалом общества» и, по возможности, точно копировать действительность. Отстаивая «здоровые идеальные — и, стало быть, в этом смысле глубоко реальные» потребности человека в противовес «болезненным стремлениям к мистике и метафизике», Р. резко противопоставлял социальный пафос и эстетич. критерии натуральной школы «эпикурействующему индифферентизму гг. эстетов» — сторонников «творчества для творчества». В свете такого подхода, напр., А. П. Чехов представлялся Р. хотя и «самым крупным талантом современной литературы», но при этом «писателем глубоко аморальным» (РБ, 1902, № 1, с. 156), а в «Антоновских яблоках» И. А. Бунина критик увидел лишь ряд сцен «из жизни дворянства, постепенно худеющего под напором новых условий» (РБ, 1900, № 12, с. 156). «Серой лит-ре, серым людям и серому времени» кон. 19 в. противопоставлялись «идейные» 60—70-е гг., худож. вершиной к-рых Р. виделся Г. И. Успенский — писатель, «стоявший на границе гениальности» (РБ, 1901, № 2, с. 184).

Своеобразным опытом применения на практике эстетич. критериев Р. стала попытка создания «идейной» повести — «Шведская госпожа Бовари. Пов. из времен конца Великой войны» (1920-е гг.; не опубл.; рукопись — в РГБ, ф. 218/1306, № 6). Ему принадлежит стих. **«Я над Волгой сидел...»** («На Волге») — о Стеньке Разине, неоднократно перепечатывавшееся в сб-ках рев. песен (вошло в кн.: Вольная рус. поэзия 18—19 вв., т. 2, Л., 1988, с. 489—90).

Давая в течение ряда лет подробные журнально-газетные обзоры текущей беллетристики, Р., впрочем, никогда не ставил перед собой лит.-критич. задач как таковых, пользуясь лишним поводом для высказывания своих рев. взглядов. Гл. мишенью его критики стали публикации таких консерват. органов печати, как «Гражданин» В. П. Мещерского и «Новое время» А. С. Суворина, а также все, что связано с «русскими марксистами».

Начало резкой полемике с рус. «учениками» Маркса было положено ст. **«На высотах объективной истины»** (РБ, 1895, № 5), защищавшей Михайловского и направленной против Г. В. Плеханова. Партийно-кружковые эмигрант. связи Р. вкупе с внутр. логикой модернизации народнич. убеждений юности привели Р. к идеологии социалистов-революционеров (эсеров). Товарищи по эмиграции высоко ценили Р. как публициста; Тихомиров в своих восп., написанных во 2-й пол. 90-х гг., назовет его «довольно крупной литературной силой» (ГАРФ, ф. 634, оп. 1, д. 40, л. 35).

В 1901 Р. участвует в создании нелегального ж. «Вестник рус. революции» — органа партии эсеров, где публикует ст. **«Наша программа»** (1901, № 1).

В ст. **«Мировой рост и кризис социализма»** («Вест. рус. революции», 1902, № 2), констатируя одновременно рост и кризис междунар. социалистич. движения, Р. призывает исправить «односторонности» марксизма, его положения, не выдержавшие испытания временем, — преувеличение «экономики» (т. н. Zusammenbruchstheorie — теория фатального крушения капитализма в силу чисто экономич. причин), пытается уточнить нек-рые термины («формы производства» и пр.). Преодоление «экономизма» социал-демократии в рабочем движении Р. воспринимает как возврат от правоверного марксизма к «политике» народовольцев (**«Эволюция русской социалистической мысли»** — там же, 1903, № 3).

После полит. амнистии 1905 Р. вернулся в Россию. Делегат 1-го и 2-го съездов партии эсеров, чл. ЦК. Активно сотрудничал в ж. «Рус. богатство», «Былое», «Голос минувшего», «Минувшие годы», ряде эсеровских изд. — «Сын отечества» (1905), «Нар. вест.» (1906), «Дело народа» (1906) и др. Помимо откликов на текущие события, проникнутых идеей защиты роли личности в истории, умаление к-рой он усматривал у Маркса и рус. социал-демократов, Р. печатает серию публиц. «историко-рев.» этюдов [в т. ч. **«Влияние европейского социализма на декабристов и молодого Герцена»** (МГ, 1908, № 12), **«Западный социализм и „русский социализм“ Герцена»** (РБ, 1909, № 7—8), **«Щедрин — общественный провидец (По поводу 20-летия его смерти)»** («Обр.», 1909, № 5), **«Н. Г. Чернышевский и Россия 60-х гг.»** (РБ, 1905, № 3), **«Ученики Маркса о Чернышевском»** (РБ, 1909, № 11)]. В ст. **«Чернышевский в Сибири»** (РБ, 1910, № 3—7), впервые проанализировав и частично опубликовав ок. 300 писем Н. Г. Чернышевского из ссылки, опроверг распространенную версию о том, что из Сибири тот вернулся лишь тенью прежнего Чернышевского. Р. первым дал обобщающие характеристики Лаврову и Михайловскому, сопоставив их взгляды с др. течениями рус. обществ. мысли: **«П. Л. Лавров (Очерк его жизни и деятельности)»** («Былое», 1907, № 2), **«Лавров, человек и мыслитель»** (РБ, 1910, № 2), **«Н. К. Михайловский как публицист-гражданин»** (РБ, 1905, № 1), **«Политика Н. К. Михайловского»** (из восп. о нем и его писем) («Былое», 1907, № 7), **«Архив Н. К. Михайловского»** (РБ, 1914, № 2). Хотя статьи во многом обнаруживают идейные и полит. пристрастия автора, обильный документальный материал, впервые вводимый Р. в науч. оборот (письма Чернышевского, эпистолярное наследие Михайловского, факты, почерпнутые из личного общения с Лавровым, и др.), важные мемуарные свидетельства делают их ценным вкладом в историографию рев. движения. Р. принадлежит также вступ. статья к Собр. соч. Михайловского (т. 10, СПб., 1913), в подготовке к-рого

он принимал деят. участие. Среди его публикаций — **«Из литературных воспоминаний»** («Былое», 1906, № 12), кн. **«Галерея современных французских знаменитостей»** (СПб., 1906), в к-рую вошли ранее публиковавшиеся в «Рус. богатстве» очерки-характеристики обществ. и лит. деятелей (А. Доде, Э. Золя, Ж. Клемансо, Ж. Жорес, А. Франс и др.). Автор ряда статей-некрологов — своеобразных лит. портретов, в т. ч. о Поле и Лауре Лафарг (РБ, 1911, № 12), С. Н. Южакове (там же, № 1), В. И. Семевском («Рус. зап.», 1916, № 9), М. М. Ковалевском (там же, № 3), Ф. В. Волховском (РБ, 1914, № 9).

В февр. 1918 делегат съезда социалистов стран Антанты (Лондон) от ЦК партии эсеров. В Россию не вернулся. Жил б. ч. в Швейцарии и Франции, от активной полит. деятельности отошел. Чл. Союза рус. писателей и журналистов в Париже (с сер. 1920-х гг.). Печатался в европ. и рус. эмигрант. изданиях: еженед. «Suisse-Orient», газ. «Воля России» (с 1921 — «Голос России»), «Рев. Россия», «Последние новости» и др., выступая по вопросам междунар. политики, рус. рев. истории, а также с критикой внутр. и внеш. политики СССР.

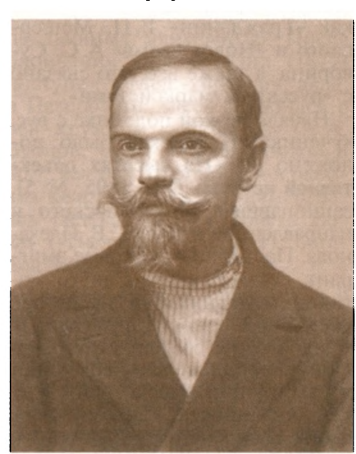
Особое место в лит. наследии Р. занимают мемуары **«На родине»** ([ч. 1], М., 1931), **«В эмиграции»** ([ч. 2], М., 1929), охватывающие период 1859—1905 (их продолжение — «Снова на родине», «Снова в эмиграции» не опубл., хранится в РГБ). Они содержат обильный фактич. материал, подробные описания жизни рос. провинции и Петербурга 70-х — нач. 80-х гг., рус. рев. эмиграции, событий в России в период 1905—17. Р. дает подробные характеристики Шелгунову, Кривенко, с к-рыми был особенно близок на рубеже 70—80-х гг., описывает встречи с И. С. Тургеневым, Г. И. Успенским, В. М. Гаршиным, Г. Е. Благосветловым, Г. З. Елисеевым, А. И. Эртелем и др. литераторами, тесную многолетнюю дружбу с Лавровым, Тихомировым, Лопатиным, общение с Плехановым и др. Цепкая память Р. на детали и факты, постоянное использование им монологов и диалогов, построенных гл. обр. на основе публиц. работ его персонажей (напр., частые и пространные монологи Шелгунова, Лаврова, Успенского), создают живую и исторически точную картину описываемых событий. Верность автора общественно-полит. идеалам молодости снизила риск идейно-психол. аберраций при описании сюжетов полувековой давности.

Р. был женат на дочери орлов. купца Фёд. Сав. Заседателева, имел 4 детей; его дочь Наталья в 1906—07 издавала газ. «Товарищ», «Столичная почта» и др. (см.: Библиография периодич. изданий России. 1901—1916, т. 1—4, Л., 1958—61).

Лит.: Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Кириченко Т. М., Из истории рус. рев. периодич. печати 80-х гг. XIX в., ч. 2, М., 1972, с. 16, 53, 75—77, 84—85, 90—91; Виленская Э. С., Н. К. Михайловский и его идейная роль в народнич. движении 70-х — нач. 80-х гг. XIX в., М., 1979 (ук.); Аникин А. В., Р. как участник и историк разночинного этапа рус. рев. движения (автореф. дис.), М., 1984; его же, Р. и «Группа старых народовольцев». — В кн.: Мат-лы и иссл. по истории России периода капитализма («Тр. ГИМ», в. 67), М., 1988; Итенберг Б. С., П. Л. Лавров в рус. рев. движении, М., 1988 (ук.). ♦ Некрологи, 1939: ПН, 4 авг.; «Berner Tagmacht», 2 авг.; «La Sentinelle Quotidien socialiste», 12 авг.; Указатель статей, помещенных в ж. «Рус. богатство» с 1893 по 1911 г., СПб., 1911; Боград. ОЗ(2); Южаков; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **678**; ф. 358, оп. 412, № 4—6 (письма Н. К. Михайловского к Р.); РНБ, Дом Плеханова, ф. **657**; ф. 1752, оп. 4, № 612 (письма к Полонской ⟨М. Н. Ошаниной⟩); ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 607 (письма Н. К. Михайловскому); ф. 114, оп. 2, № 399, 401 (письма А. И. Иванчину-Писареву) [справка Н. А. Прозоровой]; ГАРФ, ф. 102, ОО, 1906 г., 1-е отд., д. 78; ф. 109, оп. 1, д. 223. *А. В. Аникин.*

РУ́СОВ Николай Николаевич [27.12.1883(8.1.1884), г. Серпухов Моск. губ. — не ранее авг. 1942], прозаик, публицист, поэт, лит. и театр. критик. Отец, Ник. Ник., — канц. служитель, из обер-офицерских детей; мать, Ек. Гавриловна, — дочь серпухов. мещанина.



О своем происхождении Р. сообщал: «Дед мой, по отцу, родился незаконным сыном у князя Урусова (костромского), за что и получил укороченную фамилию своего родителя», отец «был незаурядной личностью», но под старость «сдал, опустился, много пил до белой горячки»; мать из «крестьянок Тульской губ.», получившая, однако, «среднее образование в Николаевской женской гимназии» (Автобиогр. письмо к Э. Ф. Голлербаху от 8 февр. 1921 — РНБ, № 79, л. 3).

Учился Р. в Серпухов. прогимназии (6 лет) и в 5-й моск. г-зии (3 года; аттестат об окончании от июня 1902). В 1902 поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, в 1906 отчислен за невзнос платы, в 1914 восстановлен на том же курсе на славяно-рус. отд., в 1916 окончил ун-т, после него — Александровское воен. уч-ще (1917, ускоренный выпуск). До Окт. революции 1917 служил прапорщиком.

В гимназич. годы издавал рукоп. журналы и сборники, писал стихи, увлекался славянофилами и творчеством Н. Н. Страхова. В ун-те занимался в семинаре С. Н. Трубецкого по Платону, участвовал в деятельности Ист.-филол. об-ва и Об-ва иск-в, где выступал с докладами на ист.-лит. (о творчестве В. К. Тредиаковского, С. Я. Надсона, Ал. М. Жемчужникова) и общеэстетич. темы. Участвовал в заседаниях Религ.-филос. об-ва им. Вл. Соловьёва и моск. Лит.-худож. кружка, в т. ч. в изв. заседании 27 янв. 1909 с выступлением Вяч. И. Иванова «Последние течения в лит-ре», о чем Р. рассказывал: «Помню яркое заседание на докладе Вяч. Иванова с моей речью, на которую он рассердился и хотел уходить из зала, и с обмороком А. Белого после слов Бурнакина» [там же; описание вечера с несколько другим изложением событий см.: Белый, кн. 3, с. 233—34]. В 1908 посетил Ясную Поляну с адресом от моск. студентов к 80-летию Л. Н. Толстого.

Дебютировал в печати в 1905 стих. **«В последний раз»** (газ. «Веч. почта», 1905, 26 марта). С 1907 активно публикуется в моск. газетах и ж-лах («Веч. заря», где был пост. театр. и лит. обозревателем, «Утро России», «Перевал», «Студия» и др.). После попытки ред. вмешательства в его статьи отказался от сотрудничества в газ. «Лит.-худож. неделя» (письмо к В. И. Стражеву от 25 сент. 1907 — РГАЛИ, ф. 1647, оп. 1, № 381). В 1908 издал альм. «Корона» (М.; отрицат. рец. Эллиса — «Весы», 1908, № 6) (подробнее о 2-м неизд. выпуске альм. см.: ЛН, т. 92, кн. 4, с. 538—45; обмен письмами Р. и А. А. Блока по этому поводу — РГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 114, 389). Высокую оценку статьи Р. **«Поэзия А. Блока»** («Веч. заря», 1907, 9 июля, подпись Р.) как «одной из самых нужных для меня статей» дал сам поэт (в письме к Р. от 20 июля 1907 — Блок, VIII, 187—188): Р., в частности, упрекал автора «Снежной маски» в душевной «смутности». С 1905 весьма заинтересован анархизмом — познакомившийся с ним весной 1907 Андрей Белый назвал его в дневнике «анархистом» (Белый, кн. 3, с. 517; комм. А. В. Лавро-

ва). Полемику вызвала его ст. **«Андрей Белый и социал-демократия»** с издевательской иронией по поводу ст. В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» [«Перевал», 1907, № 10; перепечатана как прил. к брошюре Р. «Критики анархизма...»; отклик Н. Валентинова ⟨Вольского⟩ «Об обществ. точке зрения» — «Час», 1907, 16 сент.]. В 1908 опубл. ст. **«Круг поэтов»** в первом и единств. номере ж-ла (не путать со скандально изв. альманахом, в к-ром Р. также сотрудничал) «Белый камень», что было, видимо, следствием дружеских отношений Р. и издателя журнала и альманаха А. А. *Бурнакина*, систематически рецензировавшего книги Р.

Первая отдельно изд. работа — небольшой трактат **«О нищем, безумном и боговдохновенном искусстве»** (М., 1910; предисл. С. А. Котляревского) — вызвала заметный критич. резонанс, привлекая парадоксальным соединением «апологии модернистского» творчества со взглядом на иск-во как «откровение Божества», «субъективной фанатической убежденностью» (Н. С⟨амсоно⟩в — РВед, 1910, 17 авг.); см. др. рец. и отзывы: Бурнакин А., Трагич. антитезы, М., 1910, с. 64—65 (отклик на предшествовавшую книге публичную лекцию Р.); его же, Критич. очерки: «Реприманд неожиданный». — «Голос Москвы», 1910, 3 окт.; Н. Вал⟨ен⟩тинов — «Киев. мысль», 1910, 31 марта; С. А. Адрианов — ВЕ, 1910, № 10, с. 396, и др. К проблематике трактата Р. обращался и впоследствии (см. письма к С. О. Грузенбергу 1924 — РГАЛИ, ф. 151, оп. 1, № 55). Р. посвятил этот трактат В. В. Розанову, что послужило поводом для их личного знакомства; последний в письме Б. А. Грифцову в 1912 набрасывает психол. портрет Р.: «Какой-то странный и, мне кажется, несчастный человек, тоже идейно мятущийся, ищущий, презирающий, негодующий, и словом „оскорбленный в сердце идеалист“» (НН, 1989, № 6, с. 60, публ. и комм. Е. Барабанова).

С 1911 Р. регулярно выпускает отд. изданиями романы и повести: **«Отчий дом»** (М., 1911; рец. 1911: Ал. Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — «Совр. слово», 2 марта; Бурнакин А., Чувство родины. — «Голос Москвы», 7 апр.; его же — НВ, 8 апр.; Н. Л⟨ернер⟩ — «Речь», 18 апр.; Долинин А., Из книги и жизни. — РВед, 8 июня; С. А. Адрианов — ВЕ, № 6; Н. Петровская — УР, 5 марта; и др.); **«Озеро»** (М., 1912; два изд.; рец. 1912: А. Бурнакин — НВ, 9 марта; Ю. В⟨еселовский⟩ — РВед, 15 мая; Вас. Сахновский — УР, 7 апр.; Ал. Ожигов — «Совр. слово», 18 июля); **«Любовь возвращается»** (М., 1913; рец. 1913: РБ, № 3; В. Розанов — НВ, 10 февр.; Бурнакин А., Бытовой роман. — НВ, 15 февр.); **«Повести»** (М., 1913; рец.: РБ, 1914, № 9; Вяч. Полонский — «Свободный журнал», 1914, № 3; «Варшав. дневник», 1913, 14 нояб.); **«Первый цвет»** (М., 1916; конфискован — за обращение к теме совращения монашенки — до выхода в свет и уничтожен по постановлению Ярослав. окружного суда от 12 дек. 1915; 2-е изд., с предисл. Н. Н. Фатова, М., 1927); **«Золотое счастье»** [М., 1916 (на т. л. 1915); назв. восходит к искаженным строкам стих. А. Белого «Друзьям»: «Золотому счастью (в оригинале — «блеску») верил, / А умер от солнечных стрел»; рец.: Ашешов Н., Шальные писания. — «День», 1915, 4 дек.; Мирский Б., «Всеми любим!..» — ЖЖ, 1915, № 35; «Рус. записки», 1916, № 8; А. Бурнакин — НВ, 1916, 20 марта; Ал. Ож. ⟨Н. П. Ашешов⟩ — СМ, 1915, № 12].

Книги Р. пользовались достаточно широкой популярностью и получили обширную и разноречивую критику (часть одобрит. отзывов автор собрал в кн. «Золотое счастье»). Отмечались занимательность и непринужденность повествования, яркая бытописательность (узнаваемая жизнь провинции, мещан, купечества, «гибнущего дворянства»; среди героев Р. — «дряблый волею» рус. интеллигент с его неотчетливыми исканиями), лиризм. Вместе с тем указывалось на схематизм, концептуальную нечеткость, «бессмысленность» композиции, «неровности слога», недостаточную психологическую проработку персонажей. Консерват. критикой (Бурнакин, А. Басаргин ⟨А. И. Введенский⟩) романы «Отчий дом» и «Озеро» были восприняты как апология патриархального образа жизни.

Как правило, большие произв. Р. состоят из двух внешне разорванных частей, где могут меняться повествователь, место действия, внешняя обстановка и т. п. Сюжет часто основан на мелодраматич. эффектах (трагич. любовь, самоубийство, превращение монашенки в проститутку и пр.), иногда перенесенных в повседневную обстановку большого города. Гл. герои нередко являются alter ego автора (напр., Ник. Ник. Глинский в «Первом цвете», автор моск. хроники для провинц. газет Зет в «Золотом счастье», беллетрист Наумов в пьесе «В старой усадьбе»). Определенный интерес в прозе Р. представляют явно сделанные с натуры портретные зарисовки изв. представителей лит.-худож. мира: Розанов и Ю. И. Айхенвальд в «Золотом счастье» (критики расценили изображение реальных лиц в этом романе как рекламу тех, кто сочувственно отзывался о произв. Р.), Л. Толстой, С. Т. Конёнков, Мережковские, Вяч. Иванов и его «среды» в «Отчем доме», С. Трубецкой в пов. «Товарищ Ивлев» и пр., еще чаще — не названные по имени (напр., образ «купеческой дочери из Рогожской» Муры Краснобаевой, сочиняющей стихи, явно списан в «Золотом счастье» с Л. Н. *Столицы*), что с неодобрением отмечалось критикой.

Так, С. Кречетов писал: «Изображение нек-рых выводимых лиц переходит в определенный пасквиль, явно рассчитанный на то, что многие его разгадают» (УР, 1913, 2 марта); фраза, вероятно, относится к недружеств. портрету В. Ф. Ходасевича в ром. «Любовь возвращается». В рец. на «Повести» тот же Кречетов отметил «зоркий глаз на вещи и на людей» и одновременно «какое-то неприятное подмигивание», притворство «во всех его персонажах» (УР, 1914, 25 янв.). Однако Айхенвальд, напр., считал, что в тех случаях, когда портрет нарисован не «в сатирич. освещении», а в доброжелат. тонах, «привлечение действительных людей к эстетич. сотрудничеству с вымышленными только усиливает привлекательную жизненность повествования» (УР, 1913, 19 окт.).

Р. опубл. также пьесу **«В старой усадьбе»** (М., 1913; не ставилась), под его ред. вышли сб. воспоминаний «Помещичья Россия по запискам современников» (М., 1911), нек-рые произв. А. А. Григорьева, о творчестве к-рого Р. писал канд. сочинение, для изд-ва «Универсальная б-ка» перевел «Неволю и величие солдата» А. де Виньи (М., 1915).

После Окт. революции Р. работал в политотделах Красной Армии, много ездил по России с лекциями, в кон. 1919 в Екатеринбурге провел 2 месяца в тюрьме у красных. Сотрудничал в анархо-синдикалист. печати (газ. «Жизнь и анархия», «Труд и воля», «Анархия»), в 1918 выпустил брошюру **«Критики анархизма (Плеханов, В. Базаров, Штаммлер и др.)»** (М.). В 1918 издавал еженед. газ. «Вертоград» (РНБ, № 79, л. 4), орган крест. союза «Освобождение земли» (известно 4 номера; редактором значится В. Г. Советов).

Не позднее 1918 Р. задумал «Словарь рус. мыслителей», эту идею не оставлял, по крайней мере, до 1922 (издан не был; подробнее см.: «Жизнь иск-ва», 1922,

№ 1). Среди рус. философов прошлого его особенно интересовали Страхов, Н.Я. Данилевский (см. ст. **«Н.Я. Данилевский»** – «Накануне», 1923, 18 марта, лит. прил. № 44; тезисы доклада 1928 «Н.Н. Страхов как философ и лит. критик» – РГАЛИ, ф. 941, оп. 2, № 23), Н.П. Гиляров-Платонов, Г.С. Сковорода, Н.Ф. Фёдоров. Очень ценил как мыслителя Розанова [см. ст. **«Розанов и Достоевский»** («Накануне», 1922, 16 июля, лит. прил. № 9), а также обмен письмами с Голлербахом (там же, 20 авг., лит. прил. № 14)], в кон. 1920-х гг. высоко ставил ранние работы А.Ф. Лосева.

О филос. взглядах Р. трудно судить, поскольку ни одна из его серьезных работ (в т.ч. книга об иск-ве «Виноградная лоза») опубл. не была (см. ст. **«О философах и философствующих»** – там же, 22 сент.; **«Герцен и Лавров»** – там же, 12 нояб., лит. прил. № 26, и рец. на кн. Б.В. Яковенко «Очерки рус. философии» – там же, 27 авг., лит. прил. № 15), а идеи их лишь частично отражались в многочисл. лекциях, к-рые Р. читал в Москве.

Представляют интерес написанные им обзоры интеллектуальной и худож. жизни Москвы в газ. «Накануне» (**«Из жизни церковной России»** – 1922, 12 авг., 3 сент.; **«Флоренский против Коперника»** – 1923, 25 марта, лит. прил. № 45) и «Жизнь иск-ва». Из многочисл. произв. Р., написанных в 1920-е гг., опубл. только ром. **«Обломки»** (М., 1924; 2-е изд., М., 1926; в конце книги – список работ Р., в т.ч. неизданных: «Гносеологический роман. Вступ. ст. Г.Г. Шпета „Гегель и чижики“», «Теория и практика формального метода в лит-ведении» и др.). Р. сотрудничал в спец. печати: газ. «Изв. Наркомздрава» (1922), кооперативные газеты (1927), газеты по бумажной промышленности (1931) и, вероятно, другие. Ненадолго арестовывался в 1927 и в 1930 (освобожден под подписку о невыезде после письма о разрыве с анархистами), в том же 1930 «вычищен» со службы (за брошюру «Критики анархизма»), восстановился с большим трудом. В 1933–1935 пишет большой роман в стихах «Ярый год» с эпиграфом из Ленина [первонач. название «Девятьсот пятый» – РГАЛИ, ф. 1813, оп. 1, № 1; в архиве А.В. Луначарского (РГАЛИ, ф. 279, оп. 2, № 668) сохранилось предисл. «От автора», не вошедшее в осн. текст]. В 1930–40-е гг. неоднократно и безуспешно пытался напечатать что-либо из своих произв. Последнее обнаруженное документальное свидетельство – письмо Лосеву от 1 авг. 1942 (см.: Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П., Лосев – философ и писатель, М., 2003, с. 292–93).

Др. произв.: «Восп. о кн. С.Н. Трубецком» (в кн.: Сб. речей, посв. памяти кн. Сергея Николаевича Трубецкого, М., 1909); Письма к С.Ф. Шарапову и ответы последнего («Свидетель», 1910, № 35, 37–38); «Ю.И. Айхенвальд против театра» («Студия», 1912, № 26); «Критика, это – я» («Вертоград», 1918, 26 марта); «Мысли праздного человека» («Жизнь», М., 1918, 27 апр.); «Любовь Аполлона Григорьева» (там же, 4 мая); «Живая смерть» («Вест. Маньчжурии», Харбин, 1925, № 3/4).

Лит.: Богомолов Н.А., Рус. лит-ра 1-й трети XX в., Томск, 1999, с. 466–86 (в прил. ст. Р. «Живая смерть»); Мистич. об-ва и ордена в Сов. России. Орден рос. тамплиеров, [т. 2], М., 2003, с. 126–28 (публ. А.Л. Никитина); ЛН, т. 92 (ук.). ♦ Писатели совр. эпохи (1; с неверной датой рождения: ошибочно пересчитан новый стиль); Альм. и сб-ки (1, 2); Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (2, ук.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1813**; ИРЛИ, ф. 377 (автобиогр.); ф. 272 (письма П.Н. Сакулину); РНБ, ф. 207, № 78–82 (письма Э.Ф. Голлербаху, 1920–30-е гг.; там же автобиография Р.); ЦИАМ, ф. 418, оп. 328, д. 1955 (студенч. дело); ф. 31, оп. 3, д. 2206 (сообщение об аресте кн. «Первый цвет») [справка В.В. Александровой]. *Н.А. Богомолов.*

РУССА́Т Евгения Рудольфовна [наст. фам. Руссатье; 19(31).1.1885, Петербург* – 22.10.1934, Ленинград], поэтесса, прозаик, драматург и драм. переводчица. Отец, Рудольф Вас., – счетовод в Страховом об-ве, из семьи франц. эмигрантов; мать – по-видимому, немка (в девичестве Бухгольц); в автобиографиях Р. указывала на свое «православное» вероисповедание. Окончила уч-ще Св. Анны, два года училась на частных общеобразоват. курсах М.Н. Стоюниной, а также Высших жен. юридич. курсах (автобиогр. 1919 и 1928; последнее не подтверждается арх. источниками). Занималась дом. преподаванием.

Первые стих. Р. опубл. в 1903 в газ. «Сев. край» (Ярославль): **«Песни апреля»**, **«Летние ночи»**, **«Пусть шумит за окном злая вьюга...»** (9 апр., 1 июня, 17 июля), там же появился ее пер. с нем. («Последнее свидание». Эскиз В. Блютина – 1903, 1 мая) и первый прозаич. «этюд» **«Суждены нам благие порывы»** (1903, 23 июля). В 1905 в илл. прил. к газ. «Русь» напечатала рассказ **«Антракт»** (10 окт.). В 1906–12 активно сотрудничала в «Петерб. листке», где опубл. большое количество рассказов и стихов. В 1910 поместила в «Чеховском юбилейном сб-ке. 1860 – 17 янв. 1910» (М.) стих. **«Памяти А.П. Чехова»** («Умирал он вдали, с безутешной тоской...»). Выступала со стихами в ж. «Весь мир» в 1910 (№ 1, 2, 8) и в 1912 (**«Мечтатели, поверившие в сказки»**, **«Весна в монастыре»** – № 18, 27), в «Ниве» опубл. рассказ **«В погоне за темой»** (1911, № 50). Позднее печаталась в иностр. и беллетристич. отделах «Петрогр. газ.», газ. «Петрогр. голос», «Петрогр. курьер», «Огонек».

Р. – автор двух поэтич. сб-ков. В сб-ке **«Стихотворения»** (СПб., 1911) ощутимо влияние И.А. Бунина, пейзажная лирика (темы весеннего оживления и осенней грусти, очарования заброшенных усадеб) соседствует с ностальгич. воспоминаниями о «погаснувшем счастье» и подспудным ожиданием нового чувства («В воздухе вьется морозная пыль...», «Как желанная гостья, когда-то весна...»); стих Р. традиционен, но метрически разнообразен, нек-рые стихи отличает романсная интонация.

Рецензент «Нивы» (ежемес. лит. прил.), уничижительно отозвавшись о сб-ке И. Северянина, противопоставил ему книгу Р., «отмеченную печатью худож. и поэтич. дарования», увидев в ней «огонек чистого и прекрасного вдохновения», «музыкальность» и «грациозность» [1911, № 9, с. 149; др. отзывы: БВед, утр. в., 1911, 3 июня; И. Записной – «Котлин», Кронштадт, 1911, 5 июня; «Новая всемирная илл.», 1912, № 36; здесь анонимный рецензент назвал поэзию Р. «тихой, лунной песней», плачем «измученной души» о «невозможном» (с. 15)].

Стихи сб-ка **«Майский снег»** (П., 1923), объединенные темой любовных переживаний лирич. героини на разных стадиях развивающегося чувства («Appassionata», «Capriccio», «Adagio» – назв. разделов), сменили изв. эмоц. сдержанность, созерцательность, свойств. стихам первого сб-ка («И зачем я пишу за сонетом сонет! / Мне ли нужны цветы увядающей славы... / О нет, нет! Вы не правы! Не правы! Не правы! / На письмо не давая ответ!» – стих. «Вы не скажете „да“ и не скажете „нет“!»); неплохо осваивая уроки акмеистич. поэтики (в осн. А.А. Ахматовой), Р. запечатлела индивидуальные приметы своей любовной истории, чему способствовали «раскованность» стиха, умелое введение психол. и бытовой детали, обнаруживающее иногда подверженность влиянию И. *Северянина* и А.Н. *Вертинского.* В 1920-е гг. был популярен романс на ее слова **«Плачет рояль»** («В темном зале сейчас только плакал рояль»; публ. не выявлена; муз. Б.А. Прозоровского; из репертуара Т.С. Церетели, позднее В.Д. Пономарёвой).

В 1912–17 Р. регулярно печатала стихи и рассказы, реже переводы в еженед. ж. «Новая всемирная илл.» (наиб. активно в 1912–13; в 1917 – № 2...18); на

войну откликнулась рассказами, новеллистич. этюдами, в к-рых звучал протест против разрушений и жестокостей австро-герм. войск (**«Реймские колокола»**, 1914, № 42; **«Мадонна»**, 1914, № 46; **«Героиня»**, 1915, № 31), психол. новеллами (все — 1915: **«Мать»**, № 8; **«Вечерний свет»**, № 37; **«Их союз»**, № 39). Сб. рассказов **«Зарницы войны»** (П., 1915) содержал раздел «Сценки и миниатюры», написанные «на основании иностр. корреспонденций с Зап. фронта» [с. 7].

Возможно, Р. принадлежат также публикации в этом ж-ле под псевд. Анна Болейн: статьи, очерки (1915, № 7, 12, 17, 19, 27, 29, 35 и др.; 1916, № 1, 2, 4, 8, 14 и др.), а также переводы рассказов с франц. и англ., в осн. без указания первоисточника (1915, № 26, 33, 38, 40; 1916, № 40, 44, 46); см. опубл. там же переводные рассказы Р. (подпись Евг. Р-ье) «Свидание», «Слепой флейтист» — с франц., «Пари» — с англ., также без указания оригинала: 1916, № 33, 34 и др. В 1910-е гг. переводила ром. Дж. Ф. Купера «Шпион» (не издан).

Отд. брошюрой опубл. приключенч. рассказ **«Знамена победно шумят»** (П., 1914), в к-ром темы войны вплетены в историю невероятных воен. подвигов демонич. красавицы-польки. В 1916 в «Новой всемирной илл.» вышел патриотич. полит. «роман-хроника» **«Жемчужная корона»** (№ 1–14, 16–26), близкий стилистике бульварного романа; на фоне ист. потрясений 1-й мировой войны разворачиваются любовные перипетии и интриги враждующих семей герцога Люксембургского и Вильгельма Гогенцоллерна.

В 1917–18 печаталась в «Новой Петрогр. газ.», в 1918 — в газ. «Молва», «Солнце России». После Окт. революции состояла в творч. объединениях Сорабис (Союз работников искусств), Драмсоюзе, Всерос. союзе писателей (секр. секции переводчиков). В Ленингр. гос. драм. т-ре поставлена в ее пер. с франц. полит. комедия-памфлет «Продавцы славы» М. Паньоля и П. Нивуа (неполный текст — РНБ, ф. 493, № 169), однако издали пьесу в пер. Э. Матерна и В. Бинштока под назв. «Торговцы славою», 1926, с пометой: «единств. разрешенный в СССР» перевод. В 1925 в переводе Р. вышла пов. Р. Тагора «В четыре голоса» (Л.–М.; авт. назв. «Четыре жизни»).

В 1920-е гг. Р. пишет «антибурж.» пьесы: **«Король Джон»** (М., 1926) «по сценарию О'Нейла» (пьесе Ю. О'Нила «Император Джонс») — о расизме и восстании черных рабов и комедию нравов **«Притон ангелов»** (М.–Л., 1928; по роману А. Ландсбергера), в к-рой вульгарные, но нелицемерные обитательницы публичного дома оказываются нравственно выше циничного аристократич. общества Вены; либретто оперетты на муз. Н.М. Стрельникова «Лоло (Черный амулет)» (1925; машинописный экз. — ЦНБ ВТО; поставлена в новой ред. Свердлов. гос. т-ром, 1958) — о любви негритянского певца и белой женщины. Интерес представляет ориг. комедия «для драмкружков» **«Чертов сын»** (Л., 1929), высмеивающая тип сел. донжуана и недоучившегося демагога с его бюрократич. малограмотной лексикой. Для пьес Р. характерны живое действие, острые диалоги, саркастическое, без излишней назидательности изображение человеч. пороков, прежде всего тщеславия.

В 1930-е гг. пользовались популярностью постановки ее переводных пьес «Матросы из Катарро» Ф. Вольфа и «Волчья ночь». В посв. принципам худож. перевода ст. **«Забытый участок или „вреденские“ переводы»** («вреде́нскими» называли переводы И. И. *Введенского* из Ч. Диккенса) («Лит. Ленинград», 1934, 31 марта); здесь же сообщалось о предстоящем 5 апр. в Театральном клубе совместном докладе Р., А. В. *Ганзен* и В. Ф. *Боцяновского* о «специфике драматургических и музыкальных переводов»; авторы выступили против их «рабской точности», недооценки издательствами и критиками роли переводчиков. В 1930 вышла как прил. к ж. «Вокруг света» кн. Р. **«Ветер пустыни»** (Л.) о странствиях швед. путешественника Свена Гедина.

Др. переводы: О. Ганштейн, фантастич. ром. «Электрополис» («Вокруг света», 1929, № 27–33; перепечатано: антология «Фата-Моргана», сб. 1, Н. Новгород, 1991); пьесы: П. У. С. Мак-кей, «Чистокровные» (1911); «Школа честных жуликов» (1934; обе пост. в Ленингр. т-ре сатиры и комедии).

Лит.: Некролог: «Лит. Ленинград», 1934, 26 окт. Мацуев; Масанов (см. на Руссатье; ошибочно указано отчество — Адольфовна).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиогр. 1913; автобиогр. анкета 30 мая 1919)*; Р. III, оп. 1, № 1849 (либретто киносценариев «Волчий зуб» и «Лисий хвост», машинописный экз., автограф); Р. I, оп. 17, № 283 (письмо В. А. Мазуркевичу от 26 окт. 1912); РНБ, ф. 103, № 124 (автобиогр. анкета для «Словаря современников», 1928, с годом рождения 1891); РГАЛИ (либретто и др. произв. Р. в ф. Драмсоюза). *Л. Н. Клименюк.*

И. Ф. Романов (Рцы) и В. В. Розанов. 1901.

РЦЫ [псевд. — от назв. старослав. буквы «рцы» — говори; наст. имя и фам. Романов Иван Фёдорович; 1859*, по др. сведениям не позже сент. 1858** — 16(29).5. 1913, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], публицист, лит. и худож. критик, журналист. Родители из крестьян. В 1877 с отличием окончил гимназич. классы моск. Катковского лицея, а затем ун-тский курс при лицее со званием канд. прав (ЦИАМ, л. 21), получив хорошее образование, включавшее знание пяти языков, в т. ч. лат. и греческого. Служить отправился в 1881 на Украину: канд. на судебные должности при Нежин. окружном суде, с авг. 1882 — при прокуроре Киев. судебной палаты (с нояб. — коллеж. секр.), в янв. 1883 уволен по прошению; числился пом. присяжного поверенного, но работа в адвокатуре не удовлетворяла Р., и он оставался в ней «номинально» (вплоть до 1891).

В 1885 послал свой «первый публичный опыт» редактору газ.

«Русь» И. С. Аксакову: он «не напечатал, но... очень похвалил» (письмо Р. к В. В. Розанову — «Лит. учеба», с. 115). В последнем номере газеты (от 1 марта 1886) появляется одна из первых публикаций Р. — письмо-соболезнование А. Ф. *Аксаковой* в связи со смертью И. Аксакова; в нем Р. предстает сторонником трудного становления «русского самосознания». Пребывая в Киеве (до авг. 1892), начал сотрудничать в моск. консервативно-славянофильской прессе: газете «Совр. известия» (1886—87) Н. П. *Гилярова-Платонова*, ставшего благодаря «интереснейшей переписке» его заочным другом, ж-ле С. Ф. *Шарапова* «Рус. дело». Помимо статей полит. и экономич. характера Р. публикует в «Рус. деле» (1887—88), а позже в шараповском же «Рус. труде» (1897—99) многочисл. юморески за подписью Тпррру. О своем идейном дозревании в сер. 80-х гг. он расскажет в очерке **«Как я нашел Никиту Петровича»** [Гилярова-Платонова] («Рус. труд», 1898, № 1): в 1883 он «зачитывался» богословскими «брошюрами» А. С. Хомякова, только недавно переведенными с франц. изданий (Гиляровым-Платоновым). Две хомяковские идеи легли в основу религ.-филос. умонастроения Р.: полнота и свобода личности и духовно-религ. соборность, реализуемые в их взаимообусловленности лишь в правосл. церкви.

Хомяков и Гиляров-Платонов навсегда оставались для Р. незримыми идейными соратниками: они «мое основание, я отсюда отправляюсь» (письмо Р. к Розанову от 3 апр. 1892, с. 123). Оценка их деятельности дана в некрологе **«Памяти Н. П. Гилярова-Платонова»** («Рус. дело», 1887, 7 нояб.) и в ст. **«Гиляров и Хомяков.** Одна характеристич. особенность их творчества...» (там же, 1888, 15 окт.), где оба мыслителя предстают как создатели «начатка» «оригинальной, вполне самостоятельной системы» «истинно православной философии», сыгравшие важную роль в становлении нац. самосознания (см. о них также: «Листопад», с. 147—48).

Поиски нравств. первоосновы, трактовка подлинной соборности как единства христ. любви, личностной свободы и свободного самоограничения (особенно важного в социальных и семейных отношениях) — эти философемы постоянно присутствовали в размышлениях Р. (ср. наблюдение Розанова: «Он прошел по литературе и жизни... непременно „с апостолом Павлом“ в кожаном старинном переплете» — Розанов, некролог). В 1891 вышли две брошюры Р.: **«Вечер черной и белой магии»** (К.) — осмеяние утопич. ром. Э. Беллами «В 2000 году», и **«Тексты перепутал!»** (СПб.) — упрек Л. Н. Толстому за чрезмерный аскетизм «Крейцеровой сонаты». В том же году, преодолевая ценз. сопротивление, в Москве вышла кн. Р. **«Листопад»** — итог киев. периода его жизни и творчества (одобрит. отклик А. А. Киреева — «Слав. обозр.», 1892, № 2).

В «Листопаде» выразилось стремление Р. к обновлению лит. формы, в частности в названиях разделов и подразделов, предполагающих неоконченность, фрагментарность: «Черновые наброски», «Письмовник», «Эфемериды», «На ходу», «Записная книжка»; по структуре книга отчасти предвосхищает «Уединенное» и «Опавшие листья» Розанова. В целом «Листопад» построен как своего рода авт. альм., составленный из неопубл. газетных статей, очерков, этюдов, полемич. писем, разнообразных выписок-цитат с комм. Р.; автор затрагивает злободневные полит., религ.-обществ. и нац.-культурные вопросы. Подобное свободно-произвольное выражение мыслей проявится и в дальнейшем, в многочисл. газетных циклах, коротких размышлениях на самые разнообразные темы: «Заметки на полях и размышления между строк» — в газ. «Рус. труд», «Голубиная почта» и «Заметки на полях» — в газ. «Слово», «Заметки на полях» и «Жнец» — в газ. «Россия».

Обладая несомненным лит. дарованием и оригинальностью подходов ко мн. темам, Р. не получил признания у критики и в читательской среде (тираж «Листопада» не разошелся и к 1904). Среди причин — и неумение Р. ладить с издателями, и его собств. леность («Я страх как тяжел на подъем» — письмо Розанову, с. 121). Розанов сравнивал его с Тентетниковым из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя («О себе и жизни своей», с. 109). Уже женатый и с двумя дочерьми (всего имел не менее 7 детей) и сам далеко не здоровый человек, Р. весьма бедствовал и вынужден был искать службу, что послужило, наряду с надеждой обрести живое общение с единомышленниками в замышлявшемся славянофильском ж-ле, причиной отъезда в Петербург осенью 1892; но и в 1905 он писал о «гнетущей задолженности и беспросветности впереди» (РГИА, ф. 381, л. 96).

В столице Р. поступил в Гос. контроль (февр. 1893), в мае командирован в Деп. ж.-д. отчетности, где сошелся с кругом поздних славянофилов — Т. И. Филипповым, Шараповым, Н. П. Аксаковым, А. В. Васильевым и др. Печатался в изд. Васильева «Благовест» (начал еще будучи в Киеве) и «Рус. беседа». В июле 1893 переведен чиновником особых поручений 8-го кл. при Мин-ве земледелия и гос. имуществ. Неоднократно командировался для изучения постановки разл. промыслов, лесного дела, мелиорации и т. д., в т. ч. в Италию, Швейцарию, Францию (1897, 1902—04). С 1902 надв. сов. В кон. 1905 вышел в отставку.

В 1896 из-за недостатка средств переехал в Гатчину (оставался там до 1904), где пережил смерть троих сыновей (от скарлатины); там же его настиг религ. кризис (см. письма Розанову).

Важнейшую роль в творч. биографии Р. сыграло знакомство с Розановым: по прочтении его работы «Легенда о Великом инквизиторе...» Р. послал ему пространное письмо (11 сент. 1891), следствием к-рого и явились многолетняя переписка и дружба (в 1893 они стали коллегами по Деп. ж.-д. отчетности и соседями по дому).

Письма Р. к Розанову содержат острые и ориг. суждения; сам адресат трижды повторял в своих соч. (первый раз еще при жизни Р., в «Уединенном» — см. в кн.: «О себе и жизни своей», с. 109), что он знал только трех людей умнее или даровитее себя — Ф. Э. Шперка, о. Павла Флоренского и Р. Р. пытался внушить Розанову нек-рые свои идеи (свое понимание истинного православия, мысли о том, что именно «низкие» стороны жизни человека — еда и половой инстинкт — лежат в основании его смирения перед Богом, и т. д.), надеясь сделать Розанова их проводником; упрекал его в недостаточной начитанности. Вместе с тем, «назидая» Розанова учительским тоном, понимал превосходство его как писателя: «Ну, не нахальство ли? Какой-то полторо-вершковый Рцы учит, смеет поучать трехсаженного Розанова?» (РГАЛИ, ф. 419, л. 143). Несколько скептически в письмах Розанову Р. отзывался о Н. Н. Страхове как мыслителе, крайне резко о кн. В. П. Мещерском и неприязненно о К. Н. Леонтьеве (при всем своем эстетизме, настоящей красоты он, по мнению Р., не понял и «не шел далее красивости»; это «огромный ум, но болезненно-извращенный», и позицию его можно свести к формуле «декоративный консерватизм» — там же, л. 11). Письма Р. пестрят латинизмами и церковнославянизмами; в их стиле назидательность сочетается с вольностью выражений. Розанов ценил их и намеревался издать со своими комментариями, о чем свидетельствуют его пометы на письмах Р. (там же, л. 210); ответные письма Розанова не найдены.

Дружба с Розановым временами омрачалась взаимным ожесточением (см. злое письмо Р., адресов. ему 16 июля 1900 — РГАЛИ, ф. 419, л. 205, 206); из наиб. жестких выступлений Розанова в адрес Р. — ст. «Среди людей „чисто русского направления“» (РСл, 1906, 24 нояб.), где он дает карикатурный портрет Р., не называя его имени: «Все силы его, весь ум, знание света и человеческих отношений и были направлены к тому, чтобы... разрешить проблему, бесчестную в самом основании, как устроить и устроиться так, чтобы можно было и ничего не делать — и сладко есть, не работать — и получать».

В своем интересе к некоторым темам («семитич. мироощущение», метафизика пола, проблема брака и др.) Р. совпадал с Розановым [см. сб. «Сущность брака. Обмен мыслей между Н. П. Аксаковым, „Мирянином“, В. В. Ро-

зановым, „Рцы“ (И. Ф. Романовым), протоиереем Александром У⟨стьин⟩ским и С. Ф. Шараповым...» (М., 1901); ряд мат-лов сб-ка Розанов включил в свою кн. «В мире неясного и нерешенного» (1901)], иногда опережая его в постановке вопросов. Так, в ст. **«Число»** («Рус. труд», 1898, № 7) он сформулировал противоположность «семитич.» и «арийской» картины мира.

Полагая, что в основе Ветхого Завета лежит категория числа, Р. выводил отсюда идею единобожия, множественности тварного мира («плодитесь и размножайтесь»), долголетия. Ветхозаветная глухота к категории лица, лежащей в основании христианства, объясняет, по мнению Р., и Книгу Иова, когда Бог вместо утраченных детей дает их Иову «вдвое больше того». По вопросу брака склонялся к идее поддержания семейной церкви («путь Марфы») (ст. **«Брак и святые отцы»** — «Рус. труд», 1897, № 23/24; перепечатана в сб. «Сущность брака»).

Идейный путь, проделанный Р. за три десятилетия его лит. деятельности, был достаточно сложен. Начав со славянофильства, он постепенно разочаровывается в нек-рых аспектах славянофильской доктрины (преим. социальных и политических). В 1894 в ст. **«Итоги»** («Гражданин», 1894, 19, 21 сент., 5, 15, 21 окт.) он выступает за пробуждение производит. сил страны, ставя России в пример Америку «с ее беспредельной инициативой, широкой свободой творчества, благодетельной конкуренцией» (19 сент.). В кон. 1890-х гг. Р. констатировал «малое соответствие» «мечтательного» и отвлеч. славянофильского идеала Хомякова реальности «многогрешного земного бытия», упрекал его в том, что «фактически существовавшим» католичеству и протестантству он противопоставил «единую церковь», исторически не бывшую («Рус. труд», 1898, № 1, с. 17). Слабость славянофилов Р. видел и в том, что свой «идеал, может быть утопию», они «противопоставляли текущей действительности „гнилого запада“», тем самым «невольно, бессознательно» «усыпляя русскую совесть», в то время как периоды рус. истории с менее «славянофильскими» чертами «всегда были даровиты, деятельны и осязательно плодотворны» («Червоточина истории», с. 28, 30, 29; см. также ст. **«Жнец»** — «Россия», 1908, 11 июля). Еще более усложняется оценка наследия славянофилов в ст. **«А. С. Хомяков как богослов»** (НВ, 1910, 23 сент.), **«И. С. Аксаков»** («Россия», 1911, 27 янв.): «...реальная жизнь в ее практич. путях» не оставила «ни одного живого места» в построениях И. Аксакова, но оправдалось его «пророчество о нашем пути к неминуемому духовному банкротству».

Оставаясь по преимуществу публицистом, Р. написал ряд статей о лит-ре и иск-ве; наиб. зрелые появились в модернистских ж-лах «Мир иск-ва» и «Новый путь». Несмотря на то что темы, волновавшие Р., во многом совпадали с розановскими, так что его даже называли в ред. «Мира иск-ва» «маленький Розанов» (Перцов, с. 212), в их разработке он был вполне самостоятелен. В ст. **«Нагота рая. Теория эстетики»** (МИ, 1903, № 3, 4) и заметке **«Нагота на выставках»** (Хроника «Мира иск-ва», 1903, № 9) он говорит о «божественной», «целомудренной» наготе антич. скульптуры и живописи Возрождения: идеальный образ «плотского» не противоречил религ. восприятию мира, тем более что др.-греч. скульптор как бы изображал человека до грехопадения. В «Наготе рая» Р. раскрывает понятие об идеале как «потенции бытия, к-рая... с неизбежностью смерти будет в самой действительности реализована» (с. 213—214). Близкая тема разработана Р. и в ст. **«Рембрандт»** (НП, 1903, № 11) — редкой по тонкости прочтения творчества художника и его толкований; наряду с попыткой восстановить идейный путь Рембрандта, Р. касается в ней проблемы метафизики пола, «семитич.» и христ. мироощущения, вопросов христ. брака и аскетизма, философии «мировых потенций» и их воплощений.

Непризнанность и неуслышанность подвигли Р. задуматься о собств. издании: в 1904 он стал создателем «автожурнала» «Летописец» (первонач. назв. «Гатчинский отшельник»), иллюстрированного графикой Рембрандта (изд. просуществовало год), где печатал небольшие статьи Розанова, письма И. С. Тургенева, свою переписку с Гиляровым-Платоновым, а также мат-лы на полит., пед. и науч. темы, сопровождая подборки афоризмов именитых писателей собств. краткими импрессионистич. размышлениями. Розанов в некрологе скажет об этом детище Р.: нельзя забыть его «Летописца», «с картинками, пустяками и глупостями — главного „сокровища“ его литературного сердца. Он издавал его, почти секретно от всех, и печатал что-то в семидесяти экземплярах, за недостатком подписчиков, читателей и денег. Скорбел, нуждался — и все-таки печатал».

Последним отд. изданием Р. стал сб. статей **«Червоточина истории»** (СПб., 1906), включивший его письма-статьи к Шарапову по широкому кругу вопросов, а также иссл. «Правящий механизм во Франции», где наряду с обличением «язвы» бюрократии как «класса» Р. попытался вскрыть сущность совр. бюрократии, призывал к ее реформированию и привлечению к бюрократич. управлению талантливых людей, независимо от нац. и социального происхождения, как это сложилось в Англии. В сер. 1900-х — нач. 1910-х гг. сотрудничал в газетах «Россия» (1905, 1907—09, 1911—13), «Слово» (1904—1906), «Новое время» (1910), «С.-Петерб. вед.» (1909, 1911), как всегда высказываясь на самые разнообразные темы, вплоть до метеорологии и фотографии, к-рой он увлекался. Заметного влияния на умы современников, о чем мечтал Р., его публикации не имели.

Посмертную характеристику Р. дал в некрологе Розанов: «Он отличался необыкновенно сильным и проницательным умом, обширной начитанностью в литературе, истории и богословии, но эти качества, которые могли бы выдвинуть его в первые ряды публицистической литературы, сопровождались слишком капризной и оригинальной формою выражения, формою письма, которая была очень хороша „на любителя“, но сыграла роковую роль в признании его вообще читающим обществом».

Др. произв.: брошюра «„Севильский цирюльник“. Опера Россини. (Опыт комм. нескольких тактов музыки)» (СПб., 1912); статьи: «Еще о судьбе Пушкина» (МИ, 1900, № 1/2), «Две скорби» (МИ, 1901, № 4), «Золя и Рим» (МИ, 1902, № 11).

Письма: В. В. Розанову 1893—94 — «Нов. ж-л», 1985, № 159; то же, с исправлениями и доп. — «Лит. учеба», 2000, кн. 4 (публ. и вступ. ст. С. Р. Федякина; с. 117 — год рождения**).

Лит.: Перцов; Ист. записка имп. лицея цесаревича Николая за XXX лет..., М., 1899 (ук.); Розанов В. В., Еще о смерти Пушкина. — МИ, 1900, № 7/8; его же, О себе и жизни своей, М., 1990 (ук.); его же, Сахарна, М., 1998 (ук.); его же, Апокалипсис нашего времени, М., 2000 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Николюкин А. Н., В. В. Розанов, М., 2001, с. 136, 138—39, 161, 176, 339; Фатеев В. А., С рус. бездной в душе. Жизнеописание В. Розанова, СПб.—Кострома, 2002 (ук.); ЛН, т. 85, с. 362. ♦ Некрологи, 1913: НВ, 22 мая (В. В. Розанов; указан 1857 г.р.); ИВ, № 7. Масанов (указано 9 псевд.; всего насчитывалось свыше 60).

Архивы: РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 616 (120 писем В. В. Розанову); ИРЛИ, Р. III, оп. 2, № 1431—52 (22 письма П. П. Перцову); ф. 540, оп. 2, д. 1582 (прошения о пособиях в 1911—12, автобиогр. сведения, в т. ч. о псевдонимах и семейном положении); РНБ, ф. 847, № 470 (15 писем Н. П. Гилярова-Платонова к Р.); РГИА, ф. 381, оп. 29, 1 разр., д. 18340 (о переводе Р. из Гос. контроля в

Мин-во земледелия и гос. имуществ; док-ты 1893–1915 гг., вкл. ф.с. 1907 г.*); ф. 565, оп. 14, д. 116, 117; ф. 776, оп. 8, д. 1698 (об изд. ж. «Летописец», 1903–04) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ЦИАМ, ф. 233, оп. 1, д. 256, л. 4, 21 (об окончании Катков. лицея; о службе при Мин-ве земледелия и гос. имуществ) [справка В. В. Александровой].

С. Р. Федякин, Н. П. Розин.

РЫБА́ЦКИЙ Николай [наст. имя и фам. Николай Иванович Чирков; 5(17).4.1880, с. Рыбацкое (Рыбацкая слобода) Петерб. у. Петерб. губ. – 12.9.1920, г. Ряжск Рязан. губ.; похоронен там же, позднее прах перенесен на Казан. кладб. пос. Рыбацкое], поэт, прозаик. Из семьи крестьянина-рыбака, старший из десяти детей. Окончил двухклассное нар. уч-ще. В 1894 поступил подсобным рабочим на Обуховский завод в Петербурге (где в это время работал его отец). В дальнейшем, получив специальность токаря, работал на заводе Берда, Александровском механическом и чугунолитейном и др. петерб. заводах. Сблизился с радикально настроенными рабочими, а затем с народнич. кружками. Вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров) в момент ее основания (1901). За участие в т. н. Обуховской обороне – полит. выступлении рабочих Обуховского завода, в течение неск. часов отбивавших атаки конной полиции (7 мая 1901), – в числе 29 человек в сент. 1901 приговорен к 4 годам арестантских рот Ярослав. каторжной тюрьмы; Р. и его 17-летний брат Андрей упомянуты в нелегальной газ. «Искра» (1901, № 9), перепечатавшей обвинит. акт по делу обуховцев. На заводе и в тюрьме Р. начал писать стихи (позднее посещал общеобразоват. курсы А. С. Черняева и занимался лит. самообразованием; конспекты, в т.ч. лекций по стихосложению, – ИРЛИ, л.ф.; ср.: Садофьев, 1970, с. 185). Первые публ. – в газ. «Наша жизнь» в 1904: стих. **«Природа зовет»** («Из душной, смрадной мастерской...», 19 дек.) и **«Элегия»** (25 дек.).

В 1904 освобожден по амнистии, вернулся в Петербург. Участвовал в демонстрации 9 янв. 1905 (Кровавое воскресенье), описанной в стих. **«9 января»** («Их были тысячи. Доверчивой толпою...»; опубл. позже в его сб. «На светлый путь»). Вскоре напечатал рассказ **«Шестипалый»** («Рус. жизнь», 1905, № 2; отд. изд. – Р. н/Д., 1906), описывающий порядки острога (в т.ч. практику телесных наказаний, способных озлобить, довести даже самых кротких арестантов до мысли об убийстве начальства).

В июне 1906 на волостном сел. сходе в Рыбацком избран выборщиком в 3-ю Гос. думу. После чтения Р. проекта «приговора» схода с призывами антиправительств. характера (проект был поддержан присутствовавшим депутатом Думы, лидером Трудовой группы С. В. Аникиным) Р. вновь арестован. Содержался в Доме предварит. заключения, однако в февр. 1907 оправдан петерб. Судебной палатой; со стороны защиты выступал присяжный поверенный Н. Д. Соколов, известный также как защитник на процессах против большевиков (по сведениям Деп. полиции, в марте 1907 Р. еще находился под стражей в Петерб. одиночной тюрьме – ГАРФ). Р. подвергался заключению и позднее, в 1909 (из-за конфликта по поводу использования жителями села денег, вырученных от продажи церк. земли) и в 1912 – «за подстрекательство... к забастовке» (участвовал в организации первомайской демонстрации рабочих-обуховцев); по донесению нач. Петерб. охранного отд., Р. также входил в группу, пытавшуюся воссоздать в Петербурге орг-цию партии эсеров (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1912, д. 9, ч. 57). Вслед за арестом 1912 Р. был выслан «без срока» из Петербурга, однако скоро вернулся и, поселившись за пределами гор. черты, работал на Орудийном заводе. В 1914–15 Р. в Перми: работал в снарядном цехе местного завода, продолжал заниматься агитац. деятельностью. В общей сложности, по данным И. И. Садофьева (вероятно, со слов самого Р.), он 18 раз сидел в тюрьмах, в т.ч. неоднократно – в «Крестах», Доме предварит. заключения и пересыльной тюрьме (Садофьев, 1920, с. 20).

Начиная с 1904 произв. Р. печатались в разных изданиях – газ. «Нар. вестник» (1906), «Нар. газета» (1907), «Товарищ» и «Столичная почта» (1900-е гг.), «Сев. правда», «Правда труда» (1913), «Вольная мысль», в сатирич. ж-ле «Леший» (1906), в ж. «Илл. еженед.» (1907–08), в печатном органе профсоюза металлистов «Единство» (1909), в «Ежемес. ж-ле» В. С. Миролюбова (1914–15), сб-ках «Вольница» (в. [1]–2, СПб., 1906), «Песнь о рабочем народе» (М., 1907), в антологии «Избр. произв. рус. поэзии» (3-е изд., СПб., 1908), сост. В. Д. Бонч-Бруевичем. В 1912–14 и в 1917 он сотрудничал в большевист. «Правде»: стих. **«Хлеба!»** («К матери хворой ребенок кудрявый...»; 1913, 3 апр.) и др. В 1914 принимал участие в совещании у М. Горького, посв. подготовке первого «Сб-ка пролетарских писателей» (СПб., 1914), где помещено стих. Р. **«Иди!»** («Нет, нет! Не говори, что силы ослабели...»; первая публ. – «Илл. еженед.», 1907, № 41).

Среди стих. Р., частично собранных в кн. **«На светлый путь»** (П., 1919), встречаются пейзажные зарисовки (обычно аллегорич. характера), автобиогр. и бытовые сюжетные сценки, но б.ч. его поэзия посв. традиц. рабочей тематике: в стихах – картины заводской и фабричной жизни, попытки передать впечатление от действующих механизмов («Колес и шестерней кружится хоровод, / Сливается в хаос, рыдает и хохочет» – стих. «Своя неосторожность»), мотивы несвободы и бесправия людей труда, социального протеста. Р. описывает судьбы полит. узников, воля к-рых лишь крепнет в тюремных казематах: «И в клетке-камере, как в бочке Диоген, / Я духом бодр и полн свободных песен!..» (стих. «Перестукиваемся...», 1906); их идеалы борьбы, самопожертвования несовместимы с «мещанскими» «декадентскими» радостями («Я знаю: белым лилиям болотный мил уют, / Они и пахнут тиною, и пусть себе гниют. / Но мне твоя лилейная противна красота, / Под нею грязь желания и сердца пустота» – цит. по: Садофьев, 1920, с. 18). Мн. произв. – в «песенных» традициях: «Призыв (Песня Рыбацких)», «Моя песня» («Эх ты, доля, участь горькая моя!..»), **«Песня пария»** («Единство», 1909, № 8). В **«Песне кузницы»** (ЕЖЛ, 1914, № 3; переведена на укр. яз. П. Тычиной – в его кн.: Партія веде, Київ – Харків, 1935) звучат (в русле общих тенденций пролет. поэзии, ср. стих. Ф. С. *Шкулёва* «Кузнецы») мотивы радостного, бодрого труда: «Эй, гляди веселей! / Руби, ломай, прилаживай!»

К стихам Р. тематически близки и его рассказы, тяготеющие к очеркам; составили сб. **«Рассказы»** (П., 1921; загл. на обложке – «На молотах»; предисл. И. Садофьева). В них – будни завода, где рабочих каждую минуту подстерегает увечье или гибель (**«На**

молотах», 1905; опубл.: «Пламя», 1919, № 61), размышления арестанта в камере-одиночке («Недавнее», 1907), судьба мальчика-сироты, ставшего доносчиком и погибшего во время столкновения забастовщиков с полицией (**«Шкалик»**, 1912; опубл. в кн.: Сб-к пролетарских писателей, П., 1917; отд. изд. – Л., 1926, предисл. И. Садофьева).

В февр. 1917 Р. участвовал в заседаниях Петрогр. совета рабочих и солдатских депутатов. Пережил смерть жены (март 1917). В авг. того же года избирался гласным Рыбацкого волостного земства. После июля 1917 вышел из партии эсеров. В нач. нояб. 1918 арестован петрогр. Чрезвычайной комиссией по подозрению в неблагонадежности, заключен в Дерябинскую тюрьму, где перенес сыпной тиф; в дек. того же года освобожден. В апр. 1919 вступил в РКП(б), в нач. 1920 как коммунист был мобилизован, работал в Политпросвете при воен. комиссариате Петрогр. округа. Печатался в газ. «Деревен. коммуна» (1919–20), «Сев. утро» (Архангельск, 1919) и «Красная газ.», в ж-ле А. В. Луначарского «Пламя» (1919), тверском «Пролеткульте» (1919, кн. 1–2, 3–4) и органе петрогр. Пролеткульта «Грядущее» (1919–20, в т.ч. «драм. этюд» **«Штык»** – 1920, № 1–2, совм. с А. Весниной). В его стихах – прославление Октября 1917, преобразившего Россию («Пахарю-крестьянину / Коммунизм – Закон» – стих. «Пахарю», опубл. в сб. «На светлый путь»), интернационалист. призывы и т.п.

В нач. июля 1920 Р. командирован в составе агитгруппы на врангелевский фронт. Через два месяца по дороге домой вся агитгруппа заболела возвратным тифом, была снята с поезда на ст. Ряжск Рязан. губ. и помещена в лазарет, где Р. скончался.

Изд.: На светлый путь. Стих. 1901–1920, Л., 1983 (предисл. Б. Кежуна); [Стих.] – в кн.: Пролет. поэты, т. 1. 1895–1910, Л., 1935 (БПбс; вступ. ст. и комм. А.Л. Дымшица); то же, т. 2. 1911–1914, Л., 1936 (вступ. ст. и комм. Г.Д. Владимирского); Рус. рев. поэзия. 1895–1917. Антология, Л., 1957; Пролет. поэты первых лет сов. эпохи, Л., 1959 (БПбс; биогр. справка Р.А. Шацевой); Поэты «Правды». Стих. 1912–1922, М., 1967 (вступ. ст. А. Дымшица, биогр. справка Н. Осьмакова); «Звезда», 1979, № 4 (вступ. ст. и публ. В. Корякиной).

Лит.: Садофьев И., На сторожевом посту. (Светлой памяти поэта-гражданина Р.). – «Грядущее», 1920, № 12–13 (то же, с сокр. – «Нева», 1970, № 12; дата смерти – 25 окт.); Клейнборт Л.М., Очерки нар. лит-ры (1880–1923 гг.). Беллетристы. Факты, наблюдения, характеристики, Л., 1924, с. 262–65, 283–85; Панфилов Е., Памяти пролет. поэта. – «Лит. Ленинград», 1935, 2 окт.; Поликанов А.А., Удонова З.В., Трофимов И.Т., Рус. лит-ра кон. XIX – нач. XX в., М., 1965, с. 333–35, 342, 361; Розанов М.Д., Обуховцы, Л., 1965, с. 87, 128, 136; Осьмаков Н.В., Рус. пролет. поэзия 1890–1917, М., 1968, с. 96, 160; его же, Родина. Народ. Революция. Этапы развития рус. рев. поэзии второй пол. XIX – нач. XX в., М., 1977, с. 105, 143–44; Корякина В.Ф., Пролет. поэт Р. – РЛ, 1987, № 2. ♦ Некролог, 1920: «Грядущее», № 9–10 (И. Никитин). Бережной А.Ф., Смирнов С.В., Бойцы революции. Сотрудники большевист. печати. Биобибл. справочник, Л., 1969; КЛЭ; Писатели совр. эпохи (2); Памятники истории и культуры Ленинграда, состоящие под гос. охраной. Справочник, Л., 1985, с. 112; Альм. и сб-ки (1; 2); Богомолов Н.А. (сост.), Мат-лы к библиографии рус. лит.-худож. альманахов и сб-ков. 1900–1937, т. 1, М., 1994 (ук.); Лит. объединения. 1890–1917; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **819** (см. описание: Ежегодник РО ПД на 2002 г., СПб., 2006, с. 591–92); ф. 185, оп. 1, № 1697–98, 1428 (автографы рассказов; стих.) [справка Н.Н. Колесовой]; ГАРФ, ф. 102, ОО, 1906, д. 145 (указана др. дата рождения – 17 апр. 1882); 7-е д-во, 1906, д. 6804, ч. 1; ОО, 1914, д. 9, ч. 56, л. Б.; 1915, д. 9, ч. 56, л. Б. (биогр. сведения) [справка В.А. Закировой, И.Н. Засыпкиной]; РГИА, ф. 1405, оп. 103, д. 4091; ф. 1363, оп. 2, д. 971 (о приговоре по делу «обуховцев»); ЦГИА СПб, ф. 253, оп. 10, д. 370 (биогр. сведения). *В. Ю. Жуков.*

РЫБНИКОВ Павел Николаевич [24.11(6.12).1831, Москва – 17(29).11.1885, Калиш, Царство Польское], фольклорист, этнограф, публицист. Из купеч. семьи, близкой к старообрядцам (интерес к расколу сохранялся у Р. в течение всей жизни). Семья Рыбниковых «жила разносторонними культурными интересами, в основе которых лежало... сочетание живых связей с национальной стариной и сознательного влечения к... общеевропейской образованности» (Кизеветтер). В пять лет потерял отца. Получил дом. образование, продолженное в 3-й моск. г-зии (окончил в 1850 с серебр. медалью). Неск. лет провел за границей вместе с Н.П. Боткиным и К.Т. Солдатёнковым (по-видимому, в качестве переводчика). В 1854–58 обучался на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, окончил со званием кандидата. В ун-те слушал лекции Ф.И. Буслаева, О.М. Бодянского, Т.Н. Грановского, П.М. Леонтьева, С.П. Шевырёва. Р. пользовался популярностью в студенч. среде (его «знали уже многие ... а незнавшие его искали знакомства с ним...» – Деркачев, с. 430), часто выступал на сходках. Был одним из наиболее деятельных членов кружка «вертепников», в к-рый входили также А.А. *Козлов*, А.А. Котляревский, П.С. Ефименко, Н.А. Потехин, И. Рассадин, М.Я. Свириденко. На собраниях «происходили споры об общине, о народности в науке, о родовом быте... предметом для споров иногда служило учение социалистов, защитниками которого были... Рыбников и Свириденко...» (свидетельство Ефименко – цит. по: Клевенский, с. 28). В круге чтения участников «Вертепа» – Л. Фейербах (перевод Р. его «Сущности христианства», сделанный в это время, опубл. в 1861 в Лондоне под псевд. Филадельфи Феомахов, см.: ЛН, т. 62, ук.; Масанов), П.Ж. Прудон, Г.В.Ф. Гегель, Дж. Вико, Ш.Л. Монтескьё. «Вертепники» встречались и вели дискуссии со славянофилами, что позволило Р. сблизиться с А.С. Хомяковым, а через него с И.С. и К.С. Аксаковыми, Ю.Ф. Самариным. По словам Р., знакомство с Хомяковым и К. Аксаковым освободило его «от слепого фанатизма, я увидел, что можно уважать человека... любить его и не сходиться с ним во мнениях» (письмо Ф.В. Чижову, 1861 – РГБ, ф. 50, № 30).

По окончании ун-та Р. в 1858 отправился в качестве корреспондента ж. «Вестник промышленности» (изд. Ф. Чижовым) в Черниговской губ., где собирал сведения по истории промышленности, а также фольклорно-этногр. мат-лы: рукописи о расколе, песни, духовные стихи, пословицы и поговорки (одна из ранних статей – **«Быт русского народа в его пословицах»** – «Ж-л землевладельцев», 1859, № 18; отд. оттиск – М., 1859). В нач. 1859 арестован с формулировкой «по подозрению в сношениях с раскольниками и за неуместные рассуждения о делах политических» (ГАРФ, ф. 109, с/а, оп. 1, д. 317); поводом послужило в т.ч. перлюстрированное письмо Чижову (от 31 дек. 1858), в к-ром Р. делился наблюдениями о новой системе откупов, взяточничестве и использовании служебного положения губ. чиновниками, о нарастающем недовольстве населения (там же, оп. 3, д. 1756).

В февр. 1859 выслан под строгий надзор полиции в Олонец-

кую губ. (в Петрозаводск), где провел более семи лет. (Сообщение о ссылке вызвало реакцию А. И. Герцена — заметку в «Колоколе», 1859, 1 сент.) Поступив делопроизводителем в губ. статистич. к-т, Р. дослужился до старшего чиновника особых поручений, советника губ. правления; т. о., он «находился под надзором и в непосредственном подчинении у полиции» и одновременно «полицийместер обязан был ему, как своему непосредственному начальнику... докладывать и рапортовать о поведении ссыльных, в том числе, конечно, и о нем самом» (Виноградов, с. 321). Лишь в апр. 1864 Р. был освобожден по ходатайству губернатора от полиц. надзора (с последовавшим разрешением повсеместного проживания, кроме столиц и столичных губерний — ГАРФ, там же, д. 317).

Активно участвовал в культурной и обществ. жизни Петрозаводска: в 1860—62 организовывал публичную б-ку, в июне 1863 — первый в городе лит.-муз. вечер в пользу бедных учащихся, в марте 1866 успешно выступил защитником на уголовном процессе сторожа-карела, обвинявшегося в ограблении сел. церкви. В петрозавод. об-ве Р. был заметной фигурой, выделялся своим положением ссыльного и своего рода «славянофильским» контрастом рус. платья (носил рубаху и высокие сапоги) и блестящей образованности. По восп. В. И. *Модестова* (общавшегося с Р. в нач. 60-х гг.), он знал классич. языки и лит-ру, историю философии, теории франц. и нем. экономистов, «был хороший знаток богословской литературы, особенно русской сектантской, знал хорошо быт раскольников» («Новости», 1885, 24 дек.).

Служебные разъезды Р. использовал для изучения самых разных сторон жизни губернии, но наиб. близки ему были этнологич. изыскания: «Многое можно бы сделать, да почти везде местное начальство равнодушно к жизни народной... этнографические занятия да чтение единственное спасение от застоя провинциальной грязи» (письмо К. Аксакову, 6 мая 1860, цит. по кн.: Разумова, с. 50).

В местных и столичных изданиях Р. печатал статьи по вопросам развития промышленности, хозяйства, статистич. иссл.: **«О льняной промышленности Пудожского уезда»** («Олонецкие губ. вед.», 1860, № 32; перепечатано: ЖМНП, 1860, № 8), **«Шунгская (Олонецкой губернии) крещенская ярмарка в 1860 г.»** («Вест. промышленности», 1860, № 8; см. также: «Олонецкие губ. вед.», 1864, № 6—9; Памятная книжка Олонецкой губ. на 1865 г., ч. 2, Петрозаводск, 1865), **«Материалы для изучения рыболовства и охоты в Олонецкой губернии»** (Памятная книжка Олонецкой губ. на 1866 г., ч. 2, Петрозаводск, 1866) и др. Публиковал отчеты об археологич. поездках (**«Письма П. Н. Рыбникова и П. И. Лерха. О каменных орудиях»** — «Изв. Имп. Археологич. об-ва», т. 5, в. 6, 1863; отд. оттиск — СПб., 1865; **«Стеклянные пасты, найденные в Бережнодубровском погосте»** — «Олонецкие губ. вед.», 1867, № 10; см. также сообщение об ониксах, обнаруженных Р. в Олонецкой губ. и подаренных Археологич. об-ву — там же, 1862, № 8), печатал старинные рукописи (там же, 1863, № 37, 38, 45; 1867, № 38). Мн. заметки посв. бытовой и духовной культуре, обрядам и верованиям местных этнич. групп (**«Народные поверья и суеверья в Олонецкой губернии»** — Памятная книжка Олонецкой губ. на 1864 г., ч. 2, Петрозаводск, 1864; **«Этнографические заметки о заонежанах»** — то же на 1866 г.; **«Из обычаев обонежского народа»** — то же на 1867 г., ч. 3, Петрозаводск, 1867), истории раскольничьих поселений (**«Из путевых заметок по Петрозаводскому и Повенецкому уездам. Данилов и Лекса...»** — там же), диалектологии (**«Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии»** — «Этногр. сб-к, изд. РГО», в. 6, СПб., 1864; **«Об особенностях Олонецкого подречия»** — Памятная книжка Олонецкой губ. на 1865 г.; вошла в изд.: Песни, собранные Р., ч. 4, СПб., 1867; **«Слова так называемого билямского языка, употребляемого для переговоров между собой стекольщиками в Ладвинском погосте»** — «Олонецкие губ. вед.», 1866, № 8).

Наиб. ценное в творч. наследии Р. — публикации впервые записанных им былин, составивших сб. **«Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»** (ч. 1—4, М. — Петрозаводск — СПб., 1861—67; включено ок. 200 былинных текстов). Начав с публикаций в «Олонецких губ. вед.» былин и духовных стихов (вошедших позднее в сб. П. А. *Бессонова* «Калики перехожие») по чужим записям (использовал собр. начальника олонецких горных заводов Н. Ф. Бутенёва), Р. вскоре обратился к самостоят. собирательству. По его словам, «здесь любителей бывало много... а что явилось в свет?.. Нужна была вся тяжелая моя школа, горячая любовь к народу и ответное расположение с его стороны, чтобы в короткий срок, узнавая чутьем местности и людей, собрать такие редкости. Я сам пел и рассказывал крестьянам, что знал...» (письмо Бессонову, 11 апр. 1860, цит. по: Песни, собранные Р., изд. 2-е, т. 3, М., 1910, с. 311). Первые два тома собрания вышли под ред. и с комм. Бессонова (отрицат. оценка вклада публикатора — в рец.: И. Худяков, «Время», 1862, № 12); средства на издание дал, по завещанию Хомякова, его сын.

Открытие Р. на карельском севере целого пласта эпич. поэзии, известной ранее лишь по сб. «Древние русские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (М., 1804), вызвало в науч. мире «изумление, а потом у иных недоумение и даже недоверие» (Пыпин, с. 63).

В отзыве И. И. Срезневского говорилось, что сб. Р. «достоин внимания даже по своей громадности... и по своему содержанию: он свидетельствует, что в памяти народа нашего еще уцелело много остатков старинной народной поэзии... которые доселе не были вовсе известны». Особо отметив уникальность собрания, составленного «в одном сравнительно небольшом крае», рецензент не исключал сомнений в подлинности опубликованных текстов (книга может «произвести на некоторые умы впечатление тяжелое, в роде того, какое... произведено было... песнями в переводе Макферсона») и приводил полученные из Петрозаводска свидетельства чл.-к. АН Д. В. Поленова и Модестова о методах работы Р., многократной проверке им записанных текстов, тщательном сличении вариантов («Изв. имп. АН по ОРЯС», т. 10, в. 3, СПб., 1862, стб. 248, 249). Буслаев в ст. «Рус. богатырский эпос» назвал труд Р. «эпохой... для тех немногих специалистов, которые посвящают себя изучению русской народности» (РВ, 1862, № 3, с. 18). Ср. сведения о восприятии «Песен...» в студенч. среде: Поливанов Л., Рус. нар. былины, М., 1888, с. 194.

Скептицизм Срезневского был вызван в т. ч. отсутствием указаний на источники текстов, что Р. восполнил в 3-й части «Песен...» (1864; вышла под его ред., включала, кроме былин, записи песен, свадебных и похоронных причитаний, словарь областных слов) — в ст. «Заметка собирателя» (частично публиковалась под назв. **«Заметки с дороги»** — «Олонецкие губ. вед.», 1862, № 45, 48—49 и газ. «День», 1862, № 47, 50, 52; 1863, № 4). Статья рассказывала о поездках по губернии, о методике записи былин (доверие только к аутентичным записям, необходимость перепроверки, недопустимость «досочинения» текстов), содержала наблюдения над состоянием фольклора в разных уездах. Давая характеристики певцов — Т. Г. Рябинина, К. И. Романова и др. (в «Песнях...» впервые в фольклористике приведены имена сказителей), Р. анализировал типы исполнителей фольклора, ставил проблему индивидуального сказительского мастерства. Последняя, 4-я часть собрания вышла под ред. О. Ф. *Миллера*, в нее вошли в т. ч. причитания, сказки, сказания, поверья, заговоры (см.: О. Миллер — ЖМНП, 1868, № 3; одобрит. отзыв: Л. Майков — там же, № 5).

За первую часть «Песен...» Р. был удостоен зол. медали РГО. В 1864 ему присудили Демидовскую пр. АН; в отзыве отмечалось, что труд превосходит предшествовавшие издания «полнотою и разнообразием содержания... критикой собранного в нем материала... вошедшие в состав его былины собраны... из уст народа, а не списаны из других подобных сборников» (отзыв И. И. Срезневского — в кн.: Тридцать третье присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград..., СПб., 1865, с. 102—03). Р. состоял д. чл. ОЛРС (избран в окт. 1861 по предложению И. Аксакова), чл.-сотр. имп. Археологич. об-ва.

Значит. материал, опубл. Р. в «Песнях...», позволил поставить ряд теоретич. проблем (ист. география былинного эпоса, его становление и др.), а описанные им маршруты использовались др. фольклористами [так. сб. «Онежские былины...» А. Ф. *Гильфердинга* (СПб., 1873) записывался в 1871 по следам Р. от тех же исполнителей]. Свадебные песни и причитания из сб-ка Р. послужили

одним из источников поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова.

Новый интерес к труду Р. вызвало 2-е изд. «Песен...», осуществленное в 1909–10 А. Е. *Грузинским* (см. Изд.). В нем был реализован первонач. замысел собирателя – сгруппировать былины по сказителям (в 1-м изд. – по сюжетам). Изд. вызвало многочисл. отклики («Этногр. обозр.», 1909, № 1; Н. Коробка – «Рус. школа», 1911, № 7–8; И. А. Шляпкин – ЖМНП, 1912, № 6; А. Р⟨озенфельд⟩ – «Живая старина», 1914, ч. 1–2; Е. Ф. Карский – РФВ, 1914, № 2); по словам современника, степенью успеха этой книги «можно... измерить уровень живущих в ...обществе культурных интересов» (Кизеветтер).

В сент. 1866 Р. вместе с семьей (женился на дочери пред. Олонецкой казенной палаты, урожд. фон Штемпель) переехал в Царство Польское. Назначен вице-губернатором Калиша (в 1867 коллеж. ас.), оставался на этой должности до конца жизни (дослужился до д. стат. сов.). По сведениям биографов (Грузинский), занимался переводами польских поэтов, печатал в периодике ист. док-ты (грамоты польских королей, калишских князей, старинные уставы калишского магистрата). Остались неопубл. готовившиеся две статьи по польскому вопросу (там же); Е. А. Телешова (племянница Р.) сообщала о его сотрудничестве в «Новом времени», где Р. публиковал письма «под псевдонимом и от имени поляка», проводя мысль о том, что поляки должны сохранить свою народность, язык и веру, «оставаясь верными подданными тех государств, которым ⟨их⟩ подчинила судьба» (письмо Грузинскому, 1 авг. 1908 – там же). В последние годы интересовался творчеством Л. Н. Толстого: М. С. *Громека* в доме Р. читал свою кн. об «Анне Карениной», сам Р. готовил письмо Толстому и статью о его произв. («Войне и мире», «Анне Карениной», религ.-филос. соч.).

Р. явился прототипом героя ром. И. И. Ясинского «Жар-птица» (СПб., 1910) – собирателя былин и песен Глыбникова.

Изд.: Песни, собранные Р., изд. 2-е, т. 1–3, М., 1909–10 (под ред. и с биогр. очерком А. Е. Грузинского; в т. 3 включены отрывки из писем Р. к И. С. и К. С. Аксаковым, П. А. Бессонову, О. Ф. Миллеру, Д. А. Хомякову и др.); то же, т. 1–3, Петрозаводск, 1989–91 (под ред. Б. Н. Путилова; вступ. ст. И. А. Разумовой, подг. текстов А. П. Разумовой и др.); Рус. нар. былины, песни, ч. 1–2, М., 1990.

Лит.: Герцен (ук.); Чернышевский в восп. (ук.); Приклонский С., Судьба губернских статистиков. – СВ, 1886, № 3; Петров К., Провинц. статистики и писатели. – СВ, 1887, № 4; Эпизод из истории нашего народоведения. – «Труд», 1890, № 8 (подпись: М. С-ский); Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 48, 61–65, 68, 221–29 и др.; Грузинский А. Е., П. Н. Рыбников. Биогр. очерк, М., 1909 (отд. изд. очерка, опубл. в кн.: Песни, собранные Р., 2-е изд., т. 1, М., 1909); Кизеветтер А., П. Н. Рыбников. К 25-летию со дня его смерти. – РВед, 1910, 16 нояб.; Клевенский М. М., Вертепники. – КиС, 1928, № 10; Деркачев И. П., Кружок Р. – В кн.: Лит. салоны; Виноградов С. Н., Мат-лы для биографии Р. – В кн.: Сов. фольклор. Сб-к статей и материалов. 1935, М.–Л., 1936; Базанов В., Р. в Карелии. – В его кн.: Нар. словесность Карелии, Петрозаводск, 1947; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963, с. 222–25; Разумова А. П., Из истории рус. фольклористики. П. Н. Рыбников. П. С. Ефименко, М.–Л., 1954 (библ.); Соловьев В., Мат-лы для биографии Р. – В сб.: Рус. фольклор, т. 3, М.–Л., 1958 (приведен некролог из газ. «Калишанин», 1885, 19 нояб.); Колесницкая И. М., Письма Р. к И. И. Срезневскому. – Там же, т. 4, М.–Л., 1958; Ухов П. Д., Об издании «Песен» Р. П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским. – Там же; Новичкова Т. А., «Песни, собранные Р.». К истории издания и изучения (По письмам и неопубл. мат-лам). – В кн.: Из истории рус. фольклористики, в. 3, Л., 1990. ♦ Некрологи, 1885: ЖМНП, № 12; НВ, 14 дек.; «Новости», № 354 (В. Модестов); «Правительств. вест.», 1 дек.; «Церковно-обществ. вест.», № 106; «Олонецкие губ. вед.», 4 дек.; Отчет РГО за 1885 г., СПб., 1886; ИВ, 1886, № 1. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Языков; Гранат; БСЭ; КЛЭ; СДР; Рус. фольклор. Библ. ук. 1991–1995, СПб., 2001 (ук.).

Архивы: РГБ, ф. 50, № 30 (письма Ф. В. Чижову); РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, № 258 (письма С. П. Рыбникова и Е.А. Телешовой к А. Е. Грузинскому); ф. 212, оп. 1, № 93 (письмо Ф. М. Достоевскому с предложением печатать былины приложением к ж. «Эпоха»); ГИМ, ф. 56, оп. 1, № 519, л. 78–107 (14 писем П.А. Бессонову, 1861–64; письмо Д. А. Хомякову, 1861); ГАРФ, ф. 109, с/а, оп. 1, д. 317; оп. 3, д. 1756 (биогр. сведения) [справки А. С. Агапиной, И. Н. Засыпкиной].

М. Б. Сапрыкина.

РЫ́БУШКИН Михаил Самсонович [1792, Симбирск – 20.3 (1.4).1849, Казань; похоронен на Правосл. (Арском) кладб.], историк, журналист. Из семьи мелкого чиновника. Обучался в Казан. г-зии (с 1801; среди учителей – Н. М. *Ибрагимов*) и на словесном отд. Казан. ун-та (1810–12); окончив ун-т кандидатом, служил в Казан. г-зии: учитель церк.-слав. языка, истории и географии (1812–15), старший учитель ист. наук (с 1820), инспектор (с 1823). В 1816–19 корректор ун-тской типографии (с 1830 управляющий типографией); в 1823 занял место адъюнкта рос. словесности Казан. ун-та, в 1826 назначен секретарем ун-тского отд. словесных наук. Эпизодически назначался членом училищного к-та, в 1826–28, оставаясь в должности адъюнкта, исполнял обязанности дир. училищ Казан. губ. С именем Р. была связана романтич. история похищения крепостной Феклуши, актрисы гор. театра, на к-рой он позднее женился (Бобров, с. 19). В 1835 Р. оставил службу в ун-те и переехал в Астрахань, где занял место дир. училищ Астрахан. губ. В 1844 переведен на ту же должность в Пензен. губ., однако уже в след. году в результате служебных неприятностей (подробности неизв.) вышел в отставку и вернулся в Казань. К концу жизни – стат. советник.

На лит. поприще Р. выступил в 1812, поместив в студенч. рукописном ж. «Смесь» пять стих., никак не выделявшихся на фоне массовой лит. продукции этого времени. В след. году написал две трагедии в прозе – «Бегство Наполеона из Москвы» (не была пропущена цензурой, текст не сохр., см.: Аристов, с. 28) и **«Иоанн, или Взятие Казани»** (Каз., 1814), публикация к-рой вызвала иронич. отклик в «Сыне отечества» (1814, № 12); попытка Р. ответить (там же, № 18) окончилась неудачно: следствием стала эпиграмма А. С. Пушкина «Бывало, прежних лет герой...» (нояб. 1814). Неуспех трагедии был настолько очевиден, что более Р. не пытался выступить в роли драматурга. Вместе с тем и поэзия не стала для него основным лит. занятием. Небольшое число своих произв. (в т. ч. стихи «на случай») он помещал в «Казан. изв.» (**«На кончину Г. Р. Державина»** – 1816, 16 сент.), в «Прибавлениях к „Казан. вест."» (1828, № 17, 19, 20, 36, 40; 1829, № 1, 38; 1830, № 1; 1831, № 44), а также в «Заволж. муравье» (**«Собака и волк»**, **«Осел и лисица»**, **«Триолет»** – 1832, № 8; см. также: 1833, № 18, 19; 1834, № 9). Публиковавшиеся без указания полного имени Р., стих. не обнаруживали ни несомненного дарования, ни стремления включиться в лит. движение эпохи, ни даже определенной лит. позиции. Едва ли не единств. свидетельством признания Р.-литератора явилось его избрание чл.-издателем Казан. об-ва любителей отеч. словесности (1834).

Р. составил «Слав. грамматику» (1821) и «Конспект для преподавания языка славянского» (1824) [не изд., рукоп. «Конспекта...» хранится в РО Науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского (Казань), д. 4045]. Переводил статьи из франц. ж-лов: «О выгодах и неудобствах критики» («Казан. вест.», 1825, кн. 4, 5, 7), «Нечто о римской литературе» (там же, 1827, кн. 2–5, 7) и «О лирической поэзии» (там же, кн. 9–10; все – б. п.).

В кон. 1820-х гг. обратился к журналист. деятельности, редактировал еженед. ун-тскую газ. «Прибавления к „Казан. вест."» (1828–34), в к-рой стремился помещать помимо чисто литературных «любопытные и неизвестные» арх. мат-лы краеведческого характера. В 1832 начал издавать (совм. с М. В. Полиновским) принесший ему особенную известность первый в Казани частный журнал «Заволжский муравей» (выходил дважды в месяц, 1832–34; насмешливый отклик Ф. В. Булгарина на объявление об издании – СП, 1832, 2 февр.; ответ – «Заволж. муравей», 1832, № 9), в к-ром участвовали казан. поэты А. А. *Фукс*, Ф. М. *Рын-*

довский, Г. Н. *Городчанинов*, В. А. *Жмакин*, Л. Н. *Ибрагимов*, преподаватели и студенты Казанского ун-та. В журнале публиковались пер. из совр. европ. и амер. авторов (В. Ирвинга, Ж. Жанена, А. Ламартина, А. Мицкевича, Э. Ортлеппа, А. фон Тромлица и др.), ист. и этногр. очерки (в т. ч. Фукс, А. П. Маслова, самого Р.), ист.-статистич. исследования. Помещение переводов из европ. писателей-романтиков не мешало издателям занимать скорее консервативную лит. позицию (высмеивание «модного» романтизма и т. п.; см., напр., «Сцену в книжной лавке» Д. И. *Сигова* — 1834, № 15), благодаря чему «Заволж. муравей» был замечен Д. И. Хвостовым, напечатавшим здесь неск. своих стих., и С. Н. Глинкой, посвятившим Р. и Полиновскому восторженные экспромты («Заволж. муравей», 1833, № 22). Д. П. Ознобишин опубл. в ж-ле чуваш. нар. песню и свой перевод ее (1833, № 21); безуспешными оказались попытки привлечь к сотрудничеству в ж-ле Е. А. Баратынского (см.: Загвозкина В. Г., Е. А. Боратынский и Казань, Каз., 1985, с. 93).

Существенная для позиции Р.-журналиста установка на поиски неопубл. ист. док-тов (провел широкие разыскания в архивах Свияжска и Казани) предопределила тематику его ист. трудов, гл. обр. посвященных Казани и Казан. губ., а также Астрахани. Именно в роли историка он обрел наконец свое призвание.

Начиная с 1824 Р. у себя в Казани печатает многочисл. ист. очерки, в т. ч. **«Торговый путь по суше из Астрахани в Хиву и Бухарию»** («Казан. вест.», 1824, кн. 3); **«Краткое известие об идолопоклонническом заблуждении чуваш, обитающих в Казанской, Симбирской и Оренбургской губерниях»** (там же, 1827, кн. 5); **«Казань»** («Приб. к „Казан. вест.“», 1828, № 20, 21, 24); **«Нечто о русском празднике под названием Холки»** (там же, № 34); **«О состоянии учебных в Казани заведений...»** (там же, 1828, № 39–42, 44–47, 48; 1829, № 1, 2); **«Исторические замечания о городе Свияжске»** (там же, 1829, № 30, 31, 52); **«Поездка в Болгары и Билярск»** («Заволж. муравей», 1833, № 2, 4). В это же время он публикует арх. мат-лы («Приб. к „Казан. вест.“», 1829, № 32, 34, 35–38; «Заволж. муравей», 1832, № 13, 15; 1833, № 18; 1834, № 5, 12, 13). (Библ. его публикаций в «Казан. вест.» и «Прибавлениях...» см.: Аристов, Ермолаева, с. 192–94; в «Заволж. муравье» — Казан. периодич. печать...)

Разыскания позволили Р. составить осн. его ист. труд — **«Краткую историю города Казани»** (ч. 1–2, Каз., 1834; 2-е изд., доп., Каз., 1848–49; первонач. главы публиковались в «Заволж. муравье», 1832, № 1...16; 1833, № 1...24; 1834, № 5, 15), сделавшую имя Р. достаточно популярным (ср. упоминание книги и не лишенный иронии пересказ этимологич. рассуждений Р. в «Тарантасе» В. А. Соллогуба — Соллогуб В. А., Повести. Восп., Л., 1988, ук.). Для написания ее Р. в первую очередь привлекал арх. мат-лы, собирал местные предания, включал в текст собств. наблюдения (в 1-м изд. книги повествование доведено до 1834, во 2-м — до 1842). В 1834 Р. переслал экз. «Краткой истории...» А. С. Пушкину (с к-рым познакомился, по-видимому, в сент. 1833, когда Пушкин находился в Казани проездом). В авг. 1835 Пушкин отправил Фукс экз. «Истории пугачевского бунта» для передачи Р. и в сопроводит. письме назвал его кн. «любопытной» (2-я часть «Краткой истории...», сохранявшаяся в б-ке Пушкина, осталась, однако, неразрезанной).

Переселившись в Астрахань, Р. продолжил ист. изыскания, собирая мат-лы для работы **«Записки об Астрахани»** (М., 1841, посв. попечителю Казан. ун-та М. Н. Мусину-Пушкину; 2-е изд., Астрахань, 1912); в 1850-е гг. эта книга стала библ. редкостью, о чем свидетельствуют безуспешные попытки Т. Г. Шевченко найти ее в 1857 (Шевченко Т. Г., Дневник, М., 1954, с. 130–31; Марков).

Умер от горячки.

Др. произв.: «Стихи на новый 1816 г.» («Казан. изв.», 1816, 1 янв.), ист. очерки «О начале и основании находящейся близ Казани Седмиозерской пустыни» («Приб. к „Казан. вест.“», 1828, № 27–28), «Краткое описание находящейся близ Свияжска Раифской пустыни» (там же, № 37), «Ист. описание Казан. Успенского Зилантова... монастыря» (там же, 1830, № 4–7, 9–11), «О начале Мироносицкой пустыни» (там же, № 17, 19), «Ист. воспоминания во время прогулки из Казани к селу Верхний Услон» («Заволж. муравей», 1832, № 15), «Поездка в старую Казань» (там же, 1833, № 21), кн. «Краткая записка о Казан. ун-те» (Каз., 1834).

Изд.: «Осел и лисица». — В кн.: Казан. периодич. печать XIX — нач. XX в. Библ. указатели, Каз., 1991, с. 70.

Лит.: Пушкин (ук.); Пушкин. Письма, [т. 4], с. 103, 270, 461; Пономарев П. А., Казан. периодич. пресса. Библ. заметки. «Заволж. муравей». — В кн.: Казан. лит. сб., Каз., 1878; Агафонов Н. Я., Заволжская вивлиофика, [в.] 1, Каз., 1887, с. 52–54; Архангельский А. С., А. С. Пушкин в Казани, Каз., 1899, с. 10; Лихачев Н. П., «Казан. вест.». — «Книговедение», 1894, № 2, 3, 11/12; Загоскин Н. П., Деятели имп. Казан. ун-та, Каз., 1900, с. 49–50; Мамаев Н., Зап. — ИВ, 1901, № 4, с. 69; Бобров Е. А., А. А. Фукс и казан. литераторы 30–40-х гг. — РС, 1904, № 7, с. 19–20; Усачев П., К эпиграмме Пушкина на Р. — «Сталинград. правда», 1937, 5 янв.; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.–Л., 1948, с. 789–90 (биогр. справка, библ.; и по ук.); Аристов В. В., Мат-лы ценз. к-та при Казан. ун-те. — В кн.: Описание рукописей Науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского, в. 7, Каз., 1961; его же, Первое лит. об-во Поволжья. (К истории Казан. об-ва любителей отеч. словесности в 1806–1818 гг.), Каз., 1992, с. 33–35; Куранов К. Н., Особенности формирования жанров публицистики в казан. прессе 1-й трети XIX в. — В кн.: Жанры журналистики, Каз., 1972; Аристов В., Ермолаева Н., Все началось с путеводителя... Поиски лит. и исторические, [Каз.], 1975 (ук.); Аристова Г. В., Журналист Р. — «Веч. Казань», 1981, 21 авг.; Савин О., «...Пишу тебе в Пензу», Саратов, 1983, с. 76–78; Алишев С. Х., Труды по истории М. С. Рыбушкина. — В его кн.: По следам минувшего, Каз., 1986; Марков А., Редкие астрахан. изд. — АБ, в. 25, 1989, с. 251–52; Салов И. А., Умчавшиеся годы, Саратов, 1990, с. 211–12; Мохначева М. П., Журналистика и ист. наука, кн. 2, М., 1999 (ук.). ♦ Некрологи, 1849: ЖМНП, № 5; «Москв.», № 8; «Казан. губ. вед.», № 15, 16 (подпись: И. Ч......ч). РБС; Брокгауз; Загоскин Н. П. (ред.), Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Казан. ун-та, ч. 1, Каз., 1904, с. 157–158; Агафонов Н. Я., Казан. некрополь... — В его кн.: Казань и казанцы, [в.] 1, Каз., 1906, с. 98; Модзалевский Б. Л., Б-ка А. С. Пушкина (Библ. описание), СПб., 1910, с. 90; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965 (ук.); Казан. периодич. печать XIX — нач. XX в. Библ. указатели, Каз., 1991; Казан. ун-т. 1804–2004. Биобибл. словарь, т. 1. 1804–1904, Каз., 2002; Черейский; Масанов.

Архивы: Центр. гос. архив Татарстана, ф. 92, оп. 1, д. 5697, л. 43–56 (ф. с.); РО Науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского (Казань) (в т. ч. автобиогр. 1827 — д. 8111; стихи в студенч. ж-ле «Смесь», 1812 — д. 5852); РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 89 (письмо С. Т. Аксакову, 1832); ф. 4, оп. 1, № 13, л. 7–9; № 22, л. 6а–6б; ф. 191, оп. 1, № 1628; ф. 553, оп. 1, № 214, л. 179 (биогр. мат-лы).

Д. П. Ивинский.

РЫЖО́В Алексей Иванович [13(25).3.1826*, с. Подставки Гадяченского у. Полтав. губ. — 29.1 (10.2).1872, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], журналист, критик, переводчик. Сын подполковника Нежин. конноегер. полка. В 40-е гг. жил в доме Т. Н. Грановского (с к-рым семья Р. состояла в родстве), оказавшего значит. влияние на формирование взглядов Р.

После смерти Грановского Р. посвятил ему ряд статей, подробно разобрав вклад своего учителя в развитие ист. науки в России (Некролог Грановскому — БдЧ, 1855, т. 134; рец. на 1-й том «Соч. Т. Н. Грановского» — БдЧ, 1856, т. 139).

С 1845 студент юридич. ф-та Моск. ун-та; по окончании (канд., 1849) в течение трех лет работал в Надворном уголовном суде. В 1853–58 секр. в К-те иностр. цензуры, к-рый возглавлял А. И. Красовский — «целиком казенный человек» (РС, 1874, № 1, с. 108); подробнее о нем см. в ст. В. И. *Красовский*. Позднее Р. в очерке **«А. И. Красовский»** изобразил всю степень невежества, тупости и самодурства своего бывшего начальника, у к-рого «тело и душа в мундире, набожность, православие, человеческое чувство, служба — все форменного покроя» (опубл. — РС, 1874, № 1). Сам Р. старался быть гибким цензором; впоследствии высту-

пил против ограничит. и запретит. ценз. политики (ст. **«К вопросу о цензурном уставе»** — ОЗ, 1862, № 7), считая ее неэффективной и безграмотной. По мнению Р., цензорами должны быть не чиновники от литературы, а образованные люди, способные анализировать ист. контекст, в к-ром произведение было создано, не навязывая ему сиюминутных полит. ассоциаций. В 1859 перевелся в Мин-во гос. имуществ, до 1865 секр. канцелярии министра; затем был назначен чл. юридич. комиссии при Учредит. к-те Царства Польского и считался одним из самых деятельных сотрудников Н.А. Милютина, к-рый возглавлял канцелярию по делам Царства Польского и с к-рым Р. был ранее близко знаком.

Активно занимался переводами из Ж. Санд, Г. Ферри, У. Шекспира. Трагедия Шекспира «Тит Андроник» в переводе Р. с его предисловием и комментариями опубл. в «Полном собр. драматич. произведений в переводах рус. писателей» (т. 4, СПб., 1868, 2-е изд., 1877).

Со знакомства в нач. 1850-х гг. с А.В. Старчевским (см. его «Восп.» — ИРЛИ, ф. 583, № 17, л. 53) начинается эпизодическое (в разделе «Лит. летопись»), а затем и активное сотрудничество Р. с «Б-кой для чтения» (в 1855—1856; этим же периодом фактически ограничивается его деятельность как лит. критика).

Иногда Р. публикуется под псевд. Колядин; Р-в А., однако значит. часть текстов он оставляет без подписи, что затрудняет их атрибуцию. В нек-рых случаях авторство устанавливается по переписке Р. со Старчевским. В частности, Р. был одним из ведущих рубрики «Журналистика» в «Б-ке для чтения» в 1855 и автором рец. на книгу С.П. Шевырёва «История имп. Моск. ун-та» (Егоров, 1958).

Для позиции Р. как лит. критика характерно стремление совместить внимание к худож. достоинствам текста с требованием исторически правдивого изображения действительности, что определило его промежуточное положение между апологетами «чистого искусства» и критиками демокр. направления. По мнению Р., совр. словесность иногда злоупотребляет «истинной стороной жизни», «наводняя» лит-ру «множеством фотографических копий с самых незначительных образцов действительности» (БдЧ, 1856, т. 136, с. 13). В то же время, характеризуя лит-ру своего времени как «поэзию действительности» и выступая против крайностей эстетич. критики, считает, что именно жизненного содержания не хватает совр. драме, в лице, напр., ее главного представителя А.Н. Островского: «При всех творческих условиях его таланта, в нем недостает одного великого условия, без которого не может обойтись комик, — той энергически-гражданской личности, которою отличался Гоголь» (там же, с. 62). Достоинство же Гоголя, творчеству к-рого Р. посвятил неск. мат-лов [в т.ч. публикацию писем Гоголя к Данилевскому — БдЧ, 1855, т. 131 (А.С. Данилевский — двоюродный брат Р., один из близких друзей Гоголя); «незначительную», по определению Н.А. Некрасова, ст. **«Гоголь и его сочинения»** — там же, т. 133—34], он видел в изображении нар. быта. В то же время наброски 2-го тома «Мертвых душ», по мнению Р., в худож. отношении оказались несовершенны. Рецензируя «Записки о жизни Н.В. Гоголя» П.А. Кулиша, в к-рых, как считает Р., автору не удалось показать сложную психол. подоплеку творч. становления Гоголя, в особенности последнего периода его жизни, он еще раз попытался сформулировать причину «печального конца» 2-го тома «Мертвых душ»: «Поэт приступил к созданию идеалов прежде, чем успел завершить аналитическую разработку данных» (БдЧ, 1856, т. 138, с. 33).

Из числа лит.-критич. работ Р. выделяется запрещ. цензурой ст. **«Современные русские поэты Н.П. Огарев и Н.А. Некрасов»** (опубл. в 1949 Я.З. Черняком, с ошибочной атрибуцией Г.Е. Благосветлову — ЛН, т. 53—54; авторство Р. установлено В.Э. Боградом в ст. «Запрещенная цензурой статья Р.» — в сб.: Вопросы изучения рус. лит-ры XI—XX вв., М.—Л., 1958, с. 317); в их личностях, по мнению Р., впервые за много лет «отразился совр. человек, с лучшими своими стремлениями» (ЛН, т. 53—54, с. 112). Рассматривая творчество этих поэтов на фоне общественного движения 50-х гг. и называя поэзию главной выразительницей «народного чувства», Р. в данном случае следует установкам демокр. критики. Возможно, Р. писал свою статью под влиянием рецензии Н.Г. Чернышевского на сб-к стихов Н.П. Огарёва 1856.

Осенью 1856 «Б-ку для чтения» возглавил А.В. Дружинин: он закрыл рубрику «Журналистика» и предпочел Р. его старшего брата Степ. Ив., преподавателя г-зии, специалиста в области антич. лит-ры (подробнее о нем: Егоров, 1958, с. 80). Р. продолжил сотрудничество со Старчевским, ставшим ред. ж. «Сын Отечества», где в 1857 опубл. ряд статей, в т.ч. о творчестве Тургенева [**«И.С. Тургенев** (по поводу собрания его повестей)» — № 34, 35, 49], к-рый, с т.з. Р., сумел совместить лиризм и высокое худож. качество своих произведений с изображением важных явлений в жизни об-ва. По-видимому, позиции Р. и Старчевского в это время стали расходиться, Р. ушел из ж-ла и фактически прекратил выступать в качестве лит. критика.

Среди др. публ. Р.: **«Прусский гос. человек 1806—1815 годов»** (ОЗ, 1857, № 11, 12), получившая положит. оценку Чернышевского (V, 791), **«Биография генерал-лейтенанта князя Мадатова»** (СПб., 1863). Вероятно, Р. принадлежит рец. на стихотворения Н.Ф. Щербины (СО, 1857, № 13, 14).

Находясь в кон. 60-х — нач. 70-х гг. на службе в Варшаве, Р. присылал статьи (о мерах по изменению адм. машины) в газ. «Голос».

Жизнь Р. оборвалась трагически (убит шурином, поручиком П.С. Шляхтиным, во время семейной ссоры).

Лит.: Некрасов (ук.); Письма к А.В. Дружинину (Летописи, в. 9), М., 1948 (ук.); Черняк Я., Запрещ. статья об Огареве и Некрасове. — ЛН, т. 53—54, с. 97; Егоров Б.Ф., Критич. деятельность Р. — «Уч. зап. ТГУ», 1958, в. 65; его же, Борьба эстетич. идей в России сер. 19 в., Л., 1982 (ук.); Клочкова Л.П., Левин Ю.Д., Комм. к письмам М.Л. Михайлова А.В. Старчевскому. — ЛА, т. 6, М.—Л., 1961; Зельдович М.Г., Из истории критич. мысли 60-х гг. (Р. в дискуссиях и критике). — ФН, 1970, № 6; его же, Дружинин или Р.? (об авторе отклика «Б-ки для чтения» на эстетич. концепцию Чернышевского). — РЛ, 1980, № 3; ЛН, т. 53—54, 49—50. ♦ Некрологи, 1872: СПбВед, 2 февр.; «Петерб. газ.», 30 янв., 5 февр.; «Голос», 1, 2 февр.; МВед, 9 марта. РБС; Геннади; Брокгауз; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 583, № 71, 53, 600 (письма А.В. Старчевскому и от него), ф. 548, оп. 1, № 40 (письма В.Р. Зотову), ф. 265, оп. 1, № 13 (рукописи); ЦИАМ, ф. 418, оп. 14, д. 119, л. 53* (копия м.с.), л. 52 (студенч. дело), оп. 18, д. 271, л. 267 (биогр. мат-лы) [справка В.В. Александровой].

Т.Г. Комарда.

РЫЛЕ́ЕВ Кондратий Фёдорович [18(29).9.1795, родовое поместье Тульской губ.(?) — 13(25).7.1826, Петербург; казнен на кронверке Петропавлов. крепости], поэт; декабрист. Из дворян. Сын отставного подполковника Фёд. Анд. Рылеева (ум. в 1814), главноуправляющего имением кн. С.Ф. Голицына на Украине, и Анаст. Матв., урожденной Эссен (1758—1824).

По преданию, супруги Рылеевы, у к-рых до этого дети умирали во младенчестве, пригласили, следуя обычаю, восприемниками к сыну первых встреченных — отставного солдата, давшего ему свое имя, и нищенку (см.: Декабристы в восп., II, 315). Ф.А. Рылеев отличался крутым нравом, был жесток

с женой; детям — Кондратию и внебрачной дочери Анне (ум. в 1858), к-рую растила мать Р., — не оставил никакого состояния. После того, как в 1800 родственник Анаст. Матв. ген.-майор Пётр Фёд. Малютин подарил ей имение Батово в Софийском у. Петерб. губ. (позднее в письмах к сыну А. М. Рылеева называла Батово Петродаром; см.: Нечаев В., Батово, усадьба Рылеева. — «Звенья», т. 9, М., 1951, с. 196), родители Р. жили в разъезде.

В 1801 Р. был отдан в 1-й кадет. корпус (волонтером в малолетнее отделение). Тринадцать лет прошло в занятиях и муштре, с суровыми расплатами за детские проказы. Согласно Д. А. Кропотову, одному из первых биографов Р., «часто... вину товарищей он принимал на себя и сознавался в проступках, сделанных другими. Подобное самоотвержение приобрело ему множество друзей и почитателей, выпученных им из беды и потому питавших к Р. безграничное доверие» (Декабристы в восп., II, 9). Популярности Р. способствовали и его поэтич. опыты, из них самый ранний — бурлескная поэма **«Кулакияда»** (не позднее 1813), в к-рой в комич. тонах описывалась смерть корпусного повара Кулакова (проделка Р. с передачей текста «Кулакияды» директору корпуса описана Н. С. Лесковым в очерке «Кадетский малолеток в старости»). Здесь, не без влияния поэтич. школы Дениса Давыдова, был намечен мотив («Я не пиит, а только воин, / В устах моих нескладен стих»), получивший дальнейшее развитие в поэзии Р. и переосмысленный им впоследствии в духе гражд. идеалов.

Выпущенный из корпуса в февр. 1814 прапорщиком в 1-ю роту 1-й резервной арт. бригады, Р. попал на театр воен. действий, принял участие в заграничных походах (Швейцария, Франция, Бавария, Вюртемберг, Саксония, Пруссия, Варшав. герцогство), в дек. 1814 вернулся в Россию; в связи с кампанией «Ста дней» в апр. — дек. 1815 он вновь проехал через Польшу, Пруссию, Саксонию, Баварию, Францию. По его собств. признанию, во время походов во Францию в 1814 и 1815 Р. «заразился» свободомыслием, к-рое потом «постепенно возрастало... от чтения разных современных публицистов» (Восстание декабристов, I, 156). В 1814 Р. служил в комендантском управлении Дрездена; «одаренный необычайною живостию характера и саркастическим складом ума», он «писал на всех сатиры и пасквили, быстро расходившиеся по рукам, и вооружил тем против себя все русское общество» (Декабристы в восп., II, 23). Стихи эти неизвестны, но свидетельством постоянных лит. занятий тех лет служат отрывки из заграничного дневника Р., в т. ч. ориентированные на карамзинскую традицию **«Письма из Парижа»** (1815), в к-рых заметно уважение к Наполеону и сочувствие франц. народу, «в сердцах которого еще с прежнею горячностию кипит любовь к независимости и к славе» (Соч., 1987, с. 233).

После окончания кампании арт. рота Р. переместилась из Вилен. губ. (м. Ретово Россиен. у.) на Орловщину (г. Мценск), весной 1817 обосновалась в Острогожском у. Воронеж. губ. К сослуживцам обращено неск. посланий Р.: **«Друзьям (В Ротово)»**, **«К Лачинову (В Москву)»** (оба — 1816), **«К Фролову»** (между 1816 и 1818), **«К И. А⟨соско⟩ву (В ответ на письмо)»** (между 1818 и 1820). Не слишком обремененный делами службы, Р. занялся воспитанием двух дочерей помещика М. С. Тевяшова в с. Подгорном и вскоре полюбил младшую — Наталью Мих. (1800—53; во 2-м браке, с 1833, Куколевская). Для нее он переписал в три тетрадки свои стихи, многие из к-рых ей и посвящены (при жизни Р. в печати почти не появлялись). Ранние стихотв. опыты обнаруживают в Р. прилежного ученика, усваивающего уроки разл. поэтич. школ. Из-под его пера выходят оды (**«Любовь к отчизне»**, 1813, **«Князю Смоленскому»**, 1814), друж. послания, эпиграммы, «песни» (в т. ч. с макаронич. стихами), мадригалы, шарады, «акростихи» и др. альбомные мелочи, выдержанные в духе «легкой поэзии»; он следует образцам Г. Р. Державина (**«Богатство»**, между 1818 и 1820), В. А. Жуковского (баллада **«Людмила»**, 1817 или 1818), К. Н. Батюшкова (**«Путешествие на Парнас»**, 1814 — подражание «Видению на берегах Леты»; адресованное воронеж. приятелю М. Г. Бедраге послание **«Пустыня»**, 1821 — подражание «Моим Пенатам»), отдает дань увлечению Э. Парни (см.: Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989, с. 603), переводит из Анакреонта и Сапфо. По роду своего дарования Р. не был чистым лириком: он обращался и к прозе (сатирич. очерки **«Провинциал в Петербурге»**, 1820—21, пов. **«Чудак»**, 1821), и к драматургии (наброски драмы о Мазепе, 1822).

Воен. служба тяготила Р., в письме к матери от 7 апр. 1818 он писал: «Для нынешней службы нужны подлецы, а я, к счастию, не могу им быть» (Соч., 1987, с. 282). В кон. 1818 Р. вышел в отставку и вскоре женился на Тевяшовой. Осенью 1819 переехал с женой в Батово, а затем поселился в Петербурге (летние месяцы 1820, 1821 и осень 1824 проводил в Острогожске и Подгорном).

С 1820 сотрудничал в петерб. ж-лах «Невский зритель», «Благонамеренный», «Сын отечества», «Соревнователь» и др. Первыми выступлениями Р. в печати стали эпиграммы **«Ты знаешь Фирса чудака...»** и **«Надпись к портрету одного старого воина, умершего от кровопускания»** («Благ.», 1820, № 5; подпись: К. Р-в).

В том же году была напечатана сатира **«К временщику»** (НЗ, № 10), открывшая для Р. новое поприще — поэтич. публицистики. Стих. появилось за полной подписью Р., но с подзаг. «Подражание Персиевой сатире „К Рубеллию“», к-рый отсылал к ориг. произв. М. В. *Милонова* «К Рубеллию. (Сатира Персиева)», что и позволило избежать ценз. запрещения. Адресат стих. — всесильный гр. А. А. Аракчеев («Надменный временщик, и подлый, и коварный, / Монарха хитрый льстец и друг неблагодарный, / Неистовый тиран родной страны своей...») — был очевиден для читателей. Традиционное по форме (стилистически близкое сатире Милонова), стих. потрясало беспрецедентно дерзким пафосом обличения. «Нельзя представить изумления, ужаса... оцепенения, каким поражены были жители столицы при сих неслыханных звуках правды и укоризны, при сей борьбе младенца с великаном. Все думали, что кары гря-

нут, истребят и дерзновенного поэта, и тех, которые внимали ему» (Н. А. Бестужев – Декабристы в восп., II, 66). Однако потребовавший возмездия Аракчеев в ответ на коварно составленный Ал-дром И. *Тургеневым* запрос министра нар. просвещения («Так как ваше сиятельство... требуете, чтобы я отдал под суд цензора и цензурный комитет за оскорбительные на вас выражения, то, прежде чем я назначу следствие, мне необходимо знать, какие именно выражения вы принимаете на свой счет?» – Декабристы в восп., II, 48) не посмел признаться в верности портрета. Публикация сатиры принесла громкую известность ее автору; др. следствием явилось закрытие ж. «Невский зритель», издателем к-рого Р. собирался стать.

Осенью 1820 Р. вступил в немецкоязычную масонскую ложу «Пламенеющая звезда», состоящую в союзе «Астреи», где занял, вероятно, заметное место, т. к. после роспуска ложи (1822) все ее мат-лы хранились у него (уничтожены им перед арестом 14 дек. 1825).

Избранный в янв. 1821 заседателем Петерб. уголовной палаты, Р. на этом «непрестижном» для дворянина месте скоро приобрел репутацию дельного и честного чиновника, к-рому присущи «сострадание к человечеству, нелицеприятие, пылкая справедливость, неутомимое защищение истины» (Н. Бестужев – Декабристы в восп., II, 67). В частности, в нояб. 1821 он подавал особое мнение в защиту крепостных гр. П. К. Разумовского, поднявших бунт в ответ на жестокое с ними обращение (см.: Игнатович И. И., Р. в «деле» о волнении крепостных крестьян графа Разумовского. – ЛН, т. 59). В 1824 Р. по ходатайству острогожских знакомых содействовал освобождению из крепостной зависимости юного А. В. *Никитенко*, к-рый, вспоминая позднее своего покровителя, писал, что тот «с первого взгляда вселял в вас предчувствие того обаяния, которому вы неизбежно должны были подчиниться при более близком знакомстве» (Декабристы в восп., II, 43).

В 1820–21 у Р. появляются обширные знакомства в среде петерб. литераторов. По рекомендации А. А. Дельвига в мае 1821 Р. принят в члены-сотрудники ВОЛРС (прочитал на заседании свой пер. с польского сатиры Ф. В. Булгарина «Путь к счастию»); с нояб. 1821 – действительный член об-ва. Здесь завязываются тесные отношения Р. с Ф. Н. *Глинкой* (см. стих. **«Ты, Глинка, прав – и твой совет...»**, 1822), Н. И. *Гнедичем* (**«Послание к Н. И. Гнедичу. Подражание VII посланию Депрео»**, 1821 – отклик на речь Гнедича «О назначении поэта»), А. А. *Бестужевым* (адресат стих. **«Ты разленился уж некстати...»**, 1822, **«Стансы»**, 1824, **«Хоть Пушкин суд мне строгий произнес...»**, 1825), Е. А. Баратынским, Н. И. Гречем, Булгариным (ему 14 дек. 1825 ожидающий ареста Р. передаст на хранение часть своего архива), О. М. Сомовым.

К осени 1819 – зиме 1820 относится, по-видимому, знакомство Р. с А. С. Пушкиным, тогда же между ними произошла какая-то размолвка, едва не закончившаяся дуэлью (по др., весьма спорной версии, Пушкин, отправляясь в ссылку, в нач. мая 1820 заехал в Батово, где у него и произошло столкновение с Р. – см.: Набоков В., Комментарий к ром. А. С. Пушкина «Евгений Онегин», СПб., 1998, с. 357–58). Факт их личного знакомства подтверждается многочисл. пушкинскими зарисовками профиля Р. В дальнейшем Пушкин пристально следил за его произв. Переписка Р. и Пушкина (1825) обнаружила как их взаимное расположение (Пушкин – Р., 25 янв. 1825: «Благодарю тебя за ты и за письмо» – XIII, 134), так и эстетич. расхождения (см.: Пушкин. Переписка, I, 438–55; Черейский).

Летом 1821 Р. живет в Острогожске, где изучает 9-й том «Истории» Н. М. Карамзина. «Плодом чтения» явилось стих. **«Курбский»**, к-рое с подзаг. «элегия» было напечатано в «Сыне отечества» (1821, № 29). Герой стих. кн. Андрей Курбский тихо скорбит о бедах отечества, оказавшегося под властью «неистового тирана», о своем изгнании, о жалкой участи того, кто вынужден «искать в стране чужой покрова», но негодует сама природа, тревожная и грозная. Так была найдена осн. форма рылеевских дум – элегич. медитация в ист. декорациях. Цикл **«Думы»** (1821–1823) вышел отд. изд. в Москве в 1825 с посвящением Н. С. Мордвинову (из 25 дум Р. в сб-к включена 21); каждой из дум здесь предпосланы ист. справки, написанные в осн. П. М. Строевым. Отчасти Р. следовал ист. песням («Śpiewy historyczne», 1816) польского поэта Ю. У. Немцевича (сохранилось два письма Р. к нему), переложения двух из них включены в рылеевский цикл (**«Олег Вещий»** и **«Глинский»**). Вместе с тем Р. стремился ориентироваться, по собств. признанию, на традиции малорос. фольклора: «Дума, старинное наследие от южных братьев наших, наше русское, родное изобретение. Поляки заняли ее от нас. Еще до сих пор украинцы поют думы о своих героях...» (Соч., 1987, с. 83; ср.: дума **«Смерть Ермака»** стала нар. песней). Сюжеты, заимствованные в осн. из Карамзина (в нек-рых думах обнаруживается влияние «Слова о полку Игореве»; подробнее см.: Энц. «Слова...»), Р. переосмыслял в духе гражд. идеалов, преследуя просветительско-воспитательные цели – «распространить между простым народом... познания о знаменитых деяниях предков, заставить его гордиться славным своим происхождением и еще более любить родину свою» (Соч., 1987, с. 254).

Ист. контекст в думах носит условный характер. Р. не важна достоверность событий и портретов; допуская анахронизмы и прибегая к очевидным аллюзиям, он «приноравливает» историю к духовной жизни своего поколения. Герои дум – др.-рус. князья, Ермак, Богдан Хмельницкий, Борис Годунов, Пётр I и др. – выступают ревнителями «обществ. блага», мыслят поэтич. категориями нач. 1820-х гг., говорят возвышенно-декламационным языком, изобилующим словами-сигналами декабристской идеологии. В центре всех дум неизменно оказывается поединок свободолюбия и тирании, в к-ром герои являют высокие образцы гражд. и патриотич. доблести (каждый из них мог бы повторить слова рылеевского Ивана Сусанина: «Кто русский по сердцу, тот бодро и смело / И радостно гибнет за правое дело!»). «Правое дело» в понимании Р. – это и защита от иноземных захватчиков, и борьба за полит. свободу, к-рые предстают в неразрывном единстве. Легендарное прошлое становится для Р. символом нац. единства, залогом будущего возрождения России, в приближении к-рого одна из главных ролей отводится поэту, связующему минувшее и грядущее (**«Державин»**).

Думы Р. имели успех у современников, отвечая их ожиданиям возвышенных чувств, удовлетворяя возникший интерес к истории, нац. теме, гражд. идее. Их с удовольствием читал П. А. Вяземский (см.: ОА, II, 270; РС, 1888, № 11, с. 312); журнальные публ. дум и появление отд. издания вызывали одобрит. отзывы в печати – Булгарина (СА, 1823, № 5; СП, 1825, 26 марта), Греча (СО, 1823, № 3), А. Бестужева (Р. «пробил новую тропу в русском стихотворстве, избрав целию возбуждать доблести сограждан подвигами предков» – ПЗ на 1823 г.; цит. по изд.: ПЗ, 1960, с. 23), П. А. Плетнёва («Чистый и легкий язык, наставительные истины, прекрасные чувствования» – СЦ на 1825 г., с. 56) и др. (подробный обзор откликов см.: Полн. собр. стих., 1971, с. 420–23). Предметом полемики стало жанровое определение дум: Бестужеву, назвавшему их «гимнами историческими», возражал В. И. *Козлов*, полагавший, что в отличие от гимнов, «похвальных, торжественных песен», в думах показываются «уединенные размышления исторических лиц, тайные их намерения», а потому дума есть «особливый род»

(РИ, 1823, 9 янв.); в своем ответе Бестужев отвел думе место между «героидою» и гимном и причислил ее к «чистой романтической поэзии» (СО, 1823, № 4, с. 184); с Булгариным, определившим думу как промежуточный жанр «между элегией и героидою» (СА, 1823, № 5, с. 422), не соглашался Вяземский, считавший, что по содержанию думы «относятся... к роду повествовательному, а по формам своим к лирическому» (НЛ, 1823, № 19, с. 91).

С восторж. тональностью большинства отзывов диссонировала скептич. оценка дум Пушкиным, считавшим, что «все они слабы изобретением и изложением. Все на один покрой: составлены из общих мест (loci topici): описание места действия, речь героя — и нравоучение. Национального, русского нет в них ничего, кроме имен» (письмо к Р., 2-я пол. мая 1825 — Пушкин, XIII, 175). Однако две последние по времени написания думы — **«Петр Великий в Острогожске»** и **«Иван Сусанин»** — Пушкин отмечал как несомненную удачу Р. (там же), строки из «Петра Великого в Острогожске» предполагал включить в «Путешествие в Арзрум». Обе выделенные Пушкиным думы, частично освобожденные от рационалистич. схематичности и декларативности, отступают от общей типологии. В первой из них, праздничной по тону, нет заданной предопределенности: история предстает открытой книгой, а природа рисуется как сказочно плодородная нива, таящая в себе могучие силы. В думе «Иван Сусанин», по к-рой Пушкин начал «подозревать» в Р. «истинный талант», намечены энергичные и точные по колориту сцены (дума оказала влияние на трактовку образа Сусанина в опере М. И. Глинки).

Р. становится активным участником лит. жизни Петербурга. Он регулярно посещает заседания ВОЛРС (в кон. 1824 назначен чл. ценз. комитета об-ва, исполняет обязанности цензора поэзии), избирается чл. ВОЛСНХ (1823?), бывает в салоне С.Д. *Пономарёвой*, в альбом к-рой вписывает отрывок из поэмы «Войнаровский», заканчивающийся не появившимися в печати стихами: «Уж близок час, близка борьба, / Борьба свободы с самовластьем» (Вацуро В.Э., С.Д.П. Из истории лит. быта пушкинской поры, М., 1989, с. 227—29).

С 1823 Р. вместе с А. *Бестужевым* издает альм. «Полярная звезда», собравший лучшие лит. силы (о лит.-эстетич. позиции альм. и его участниках см. в изд.: ПЗ, 1960). Всего вышло три выпуска (1823—25), четвертый — под назв. «Звездочка» — был частично напечатан, но после восстания 14 дек. уничтожен (сохранилось два экз.; см. о нем: Звездочка, М., 1981, факс. изд., вступ. ст. Я.Л. Левкович). Принципиальной новацией издателей стал выплачиваемый ими авт. гонорар, что закладывало основы профессионализации лит. труда в России. Альм. имел большой успех (о реакции критики см.: Маслов, с. 351—67); за поднесенные экземпляры «Полярной звезды» на 1824 издатели получили от императрицы перстни и зол. табакерку.

В нач. 1823 Р. принят И. И. *Пущиным* в Сев. об-во, с кон. 1824 вошел в Директорию и вскоре стал его фактич. руководителем. Участвовал в обсуждении всех важнейших вопросов — сроков восстания, принципов нового правительства, устройства новой гос. системы, возможного объединения усилий Сев. и Юж. об-в (в апр. 1824 встречался с П. И. Пестелем). Принял в об-во А. и Н. Бестужевых, А. И. Одоевского, В. К. Кюхельбекера, П. Г. Каховского.

К. Ф. Рылеев. Рис. А. С. Пушкина.

Хотя Р., отставной подпоручик, не получивший всестороннего образования, нерасчетливый в своих поступках и нередко вспыльчивый, не соответствовал обычным представлениям о вожде, однако именно он оказался центральной фигурой заговора, харизматич. лидером движения. По свидетельству современников, Р. «был небольшого роста, худощав, приятного лица, черняв, с пылким взором» (И. Н. Лобойко), он не обладал даром красноречия — «овладевал другими не тонкостями риторики или силою силлогизма, но жаром простого и иногда несвязного разговора, который в отрывистых выражениях изображал всю силу мысли, всегда прекрасной» (Н. Бестужев), когда «попадал на свою любимую тему — на любовь к родине, — физиогномия его оживлялась, черные как смоль глаза озарялись неземным светом, речь текла плавно, как огненная лава» (М. А. Бестужев — Декабристы в восп., II, 48, 75; I, 60; «пылкость», «живость характера», умение «воспламенить» собеседника — черты Р., отмечаемые всеми мемуаристами). Р. отличала открытость и почти детская доверчивость: «он во всяком человеке видел благонамеренность, не подозревал обмана и, обманутый, не переставал верить... Он все видел в радужные очки своей прекрасной души... Если человек недоволен был правительством или злословил власти, Рылеев думал, что этот человек либерал и хочет блага отечества» (Н. Бестужев — там же, II, 75).

Свободолюбие и полит. замыслы Р. имели во многом романтич. характер, а его бытовое поведение отмечено печатью декабристских идеологем. По определению А. И. Герцена, Р. — «Шиллер заговора, элемент восторженный, отроческий, поэтический» (XIII, 137—38). Себя Р. сравнивал с римскими тираноборцами Брутом и Катоном. Ориентацией на антич. республиканскую традицию отмечен его последний разговор с матерью (см. восп. Н. Бестужева — Декабристы в восп., II, 63—65). Интерес к самобытности рус. культуры нашел отражение в устраиваемых Р. «рус. завтраках», собиравших литераторов круга «Полярной звезды» и членов тайного об-ва, где обилию и роскоши застолий, принятых в дворян. быту, демонстративно противопоставлялось спартанское меню — графин водки, ржаной хлеб и квашеная капуста (эти «завтраки» упомянуты в 10-й гл. «Евгения Онегина»). На Сенатскую площадь Р. собирался выйти в рус. кафтане — «чтобы сроднить солдата с поселянином в первом действии их взаимной свободы» (Н. Бестужев — Декабристы в восп., II, 86).

В янв. 1824 по рекомендации Мордвинова поступает правителем дел в Рос.-Амер. компанию, осуществлявшую торг. операции в рус. поселениях Сев. Америки. О ревностном отношении Р. к своим обязанностям свидетельствует составленная им для Мин-ва финансов «Записка», в к-рой он настаивал на безусловном приоритете рос. купцов в занятиях промыслами на территории компании; Р. поддерживал также проект декабриста В. П. Романова об исследовании Аляски (ЛН, т. 59, с. 230), протестовал против публикаций, содержащих неточные сведения о деятельности компании (см.: Окунь С. Б., Рос.-Амер. компания, М.—Л., 1939, с. 67—68, 85). Занятия амер. делами отразились в полит. программе Р. — он считал, что «образ правления сей республики есть самый удобный для России по обширности ее и разноплеменности населяющих ее народов» (Восстание декабристов, I, 175). Впрочем, форма правления в России должна была, по его мнению, быть избрана, в случае успеха восстания, нар. представителями (учредит. собранием).

В поэзии Р. 1823—25 преобладают стих. полит. направленности [исключение составляет проникновенный лирич. цикл 1824 или 1825, посв. загадочной Теофилии (Теофании?) Станиславовне К., по утверждению Н. Бестужева, оказавшейся агентом жандарм. управления — см.: Декабристы в восп., II, 68—74]. Гражд. идея од **«Видение»** и **«Гражданское мужество»** (обе — 1823), стих. **«На смерть Бейрона»** (1824), **«Я ль буду в роковое время...»** (1824; под назв. **«Гражданин»** опубл. в 1858 Герценом и Н. П. Огарёвым) уже напрямую связана с «предназначеньем века» — готовиться «для будущей борьбы за угнетенную свободу человека». Реализацией этой идеи явились агитац. песни, созданные Р. и А. Бестужевым в русле программы Сев. об-ва, — чтобы «удобнее всего действовать на умы народа» (Восстание декабристов, I, 176). Продолжавшие наряду с «Ноэлями» Пушкина и стих. П. А. Катенина «Отечество наше страдает...» традиции сатирич. куплетов эпохи франц. революции, песни сочинялись «на голос» популярных романсов или имитировали нар. «подблюдные» песни (предвещали, что «сбудется, не минуется» крушение тирании царя и вельмож). Агитац. характер носило и стих. «⟨На смерть Чернова⟩» (1825; авторство Р. остается спорным — см.: Цейтлин А. Г., Об авторе стих. «На смерть К. П. Чернова», ЛН, т. 59; Лотман Ю. М., Кто был автором стих. «На смерть К. П. Чернова», в его кн.: О поэтах и поэзии, СПб., 1996), посвященное памяти члена Сев. об-ва К. П. Чернова, к-рый, защищая честь сестры, получил смертельное ранение на дуэли (Р. был его секундантом) с флигель-адъютантом В. Д. Новосильцевым.

В 1823 Р. приступил к поэме **«Войнаровский»** (первыми разработками ее сюжетной схемы стали набросок думы «Меншиков в Березове» и дума «Наталия Долгорукова»). Поэма была издана в 1825 в Москве (предварялась «жизнеописаниями» Мазепы и Войнаровского, написанными А. О. Корниловичем и А. Бестужевым) с ценз. урезками и искажениями (положит. отклики, 1825: «Соревнователь», № 4; Ф. Б⟨улгарин⟩ — СП, 14 марта; «Библ. листы», № 13), после смерти Р. распространялась в большом количестве списков. Прочитав в ж-лах первые отрывки из поэмы, Пушкин писал брату в нач. 1824: «С Рылеевым мирюсь — Войнаровский полон жизни» (XIII, 87; ср. также: XIII, 134, 174). В письме к П. А. Вяземскому (май — июнь 1825), сравнивая «Войнаровского» с поэмой И. И. Козлова «Чернец», Пушкин отмечал, что у Р. «есть более замашки или размашки в слоге» (там же, с. 184). Достоверные, словно схваченные с натуры картины суровой природы (точность их была подтверждена сибиряком-декабристом В. И. Штейнгейлем), скорбное описание сцены казни, повествование о медленном угасании ссыльного, рожденного с «пылкою душою полезным стать родному краю», рассказ о подвиге жены, разделившей участь осужденного, — все это одухотворено ист. предвидением и верой в святость гражд. идеалов. Программный характер имел стих «Я не Поэт, а Гражданин» (из предпосланного поэме посвящения А. Бестужеву), связанный с установкой Р. на создание полит. поэзии.

В конце жизни Р. обдумывал цикл «укр. поэм», из к-рых наиб. разработана поэма **«Наливайко»** (отрывки — ПЗ на 1825 г.; одобрит. отзывы, 1825: П. А. Вяземский — МТ, № 8; Д. Р. К. ⟨Н. И. Греч?⟩ — СО, № 10) о казацком восстании против польских магнатов кон. 16 в. Ни в ее плане, ни в написанных фрагментах нет и следа любовной коллизии, в то время непременной для поэм. Можно догадаться, что антагонистом героя должен был стать осторожный Лабода, опасающийся усиления репрессий после возможной неудачи восстания. В подобном конфликте Р. ориентировался не столько на ист. материал (ему мало известный), сколько на противоборство умеренного и рев. направлений в тайном об-ве. Написанные фрагменты поэмы обрываются на острие событий: перед решающим сражением нар. ополчения с угнетателями.

«Войнаровский» и «Наливайко» определили «декабристскую» линию романтич. поэмы, продолженную А. Бестужевым, Одоевским, Глинкой. Р. нарушил канон байронич. поэмы (о совпадениях в поэмах Р. и Дж. Байрона см.: Маслов, с. 279—88), введя в нее полит. подтекст, подменив раздвоенность и разочарование рефлексирующего героя героизмом и светоносностью центр. персонажей (подробнее об этом см. во вступ. ст. А. Немзера в изд.: Рус. романтич. поэма, М., 1985). Р. проецирует собств. опыт на судьбы героев. Их монологи становятся страстным обращением поэта-декабриста к современникам. Гибель Войнаровского, исповедь Наливайки («Известно мне: погибель ждет...») впрямую соотносятся с сознанием Р. собственной обреченности; впоследствии оценивались как предсказание им своего будущего и судьбы товарищей (на сближении поэтич. текстов Р. и ист. действительности построена поэма А. Шамиссо «Изгнанники», 1831, 1-я ч. к-рой содержит вольный пер. отрывка из «Войнаровского», а 2-я — рассказ о встрече в Сибири нем. физика А. Эрмана с А. Бестужевым, зеркально повторяющий сюжет поэмы Р.).

Незадолго до выступления декабристов, в нояб. 1825, в ж. «Сын отечества» появилась последняя прижизненная публ. Р. — ст. **«Несколько мыслей о поэзии** (отрывок из письма к N.N.)», в к-рой содержался призыв, «оставив бесполезный спор о романтизме и классицизме», употребить все усилия, чтобы «осуществить в своих писаниях идеалы высоких чувств, мыслей и вечных истин» (Соч., 1987, с. 260). Сходные суждения обнаруживаются в письмах Р. к Пушкину (в частности, он ставил опубликованную 1-ю гл. «Евгения Онегина» ниже «южных» поэм), в последнем из них, ок. 20 нояб. 1825, Р. писал: «На тебя устремлены глаза России... Будь поэт и гражданин» (Пушкин. Переписка, I, 455).

10—14 дек. 1825 казенная квартира Р. (на набережной Мойки у Синего моста; в том же доме жил А. Бестужев), лежавшего в то время с жабой (ангиной), стала своего рода штабом Сев. об-ва. Р. «был пружиною возмущения... воспламенял всех своим воображением, возбуждал настойчивостью» (Восстание декабристов, I, 218). 11 дек. там было принято решение о вооруж. восстании, Р. призвал «взаимным честным словом обязаться быть на площади в день присяги с тем числом войск, которое каждый мог привести» (там же, с. 247). Согласно плану, предполагался захват власти, включавший взятие дворца и устранение царской фамилии. 14 дек. Р. ненадолго явился на Сенатскую площадь, а потом тщетно разыскивал С. П. Трубецкого, несостоявшегося диктатора восстания.

Ночью Р. был арестован и после допроса Николаем I препровожден в Алексеевский равелин Петропавлов. крепости. В ходе следствия Р. был вполне откровенен, но по возможности старался облегчить судьбу своих сподвижников, принимая всю вину за организацию восстания на себя. Последние три стих., создан-

ные поэтом в 1826 в крепости, были обращены к соратнику по борьбе кн. Е. П. Оболенскому (по легенде, накалывались на кленовых листьях и передавались через сторожа, см. об этом: Декабристы в восп., II, 106–08), сохранились отчасти в качестве черновых набросков на обороте писем жены Р., а полностью — в памяти адресата. В этом маленьком стихотв. цикле, использующем библ. мотивы, проникнутом религ. чувством, утверждается победа духа над плотью, торжество христ. истин над земным судом. Письма Р. к жене из Петропавлов. крепости в осн. посвящены устройству имуществ. дел. 9 июня Р. разрешили свидание с женой и дочерью Анастасией (1820–90).

В приговоре Р. отмечалось: «Умышлял на цареубийство... и приуготовлял к тому средства, усилил деятельность Северного общества... приуготовлял способы к бунту... сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов, приуготовлял главные средства к мятежу нижних чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь» (Восстание декабристов, XVII, 224). 13 июля 1826 Р. в числе пяти приговоренных к казни был повешен на кронверке Петропавлов. крепости (умер в муках: из-за оборвавшейся веревки повешен повторно). В многочисл. списках разошлось по Петербургу его последнее письмо к жене, написанное в ночь перед казнью, в к-ром Р. просил не предаваться отчаянию и искать утешения в вере.

Сразу после казни декабристов начал складываться миф о Р.: трагич. финал отбросил отблеск на всю предыдущую жизнь, на существовавшие в постоянном взаимовлиянии поэтич. творчество и «житейскую» биографию, отчетливо высветив его путь — от сокрушительной сатиры «К временщику» через предчувствия «Войнаровского» и «Наливайки» к Сенатской площади и кронверку Петропавлов. крепости. Вслед за «Восп. о Рылееве» Н. Бестужева (не позднее 1832), положившими начало интерпретации образа Р., стержневым мотивом большинства мемуаров становится предчувствие им своей судьбы и осознание неизбежности гибели, обозначается тенденция к героизации личности Р.; появляются апокрифич. сюжеты о стихах, нацарапанных гвоздем на оловянной тарелке, о проклятиях, к-рые бросал Р. царским сановникам во время казни. В ист. памяти поколений Р. остался рыцарем без страха и упрека. Таким он запечатлен в стих. Н. М. Языкова, Кюхельбекера, Одоевского, А. Мицкевича, Огарёва и др. Гражд. пафос и высокий романтич. настрой поэзии Р. определят осн. тональность рус. полит. лирики 19 в. Мотивы его поэзии получат развитие у А. И. Полежаева, М. Ю. Лермонтова, Огарёва, Н. А. Некрасова.

Изд.: ПСС, Лейпциг, 1861 (изд. Н. В. Гербеля); Соч. и переписка, СПб., 1872 (изд. дочери Р. под ред. П. А. Ефремова; 2-е изд., СПб., 1874); ПСС, М.–Л., 1934 (под ред. А. Г. Цейтлина; библ. произв. Р. и лит-ры о нем); Полн. собр. стих., Л., 1934 (БПбс; под ред. Ю. Г. Оксмана, вступ. ст. В. Гофмана); [поэзия, драм. произв., письма] — ЛН, т. 59; «Полярная звезда, изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым», М.–Л., 1960 (ЛП; изд. подготовили В. А. Архипов, В. Г. Базанов, Я. Л. Левкович); Гинзбург С. Л., Забытая песня Р. — ИзвОЛЯ, 1969, т. 28, в. 6; Полн. собр. стих., Л., 1971 (БПбс; вступ. ст. В. Г. Базанова и А.В. Архиповой, прим. ее же и А. Е. Ходорова); Думы, М., 1975 (ЛП; под ред. Л. Г. Фризмана); Соч., М., 1983 (вступ. ст. и прим. А. М. Пескова); [ранние стихотворения Р.] — ВсП, в. 5, 1984 (публ. В. К. Зонтикова); Соч., Л., 1987 (под ред. С. А. Фомичева).

Лит.: Пушкин (ук.); Герцен (ук.); Декабристы в восп. (ук.); Сиротинин А. Н., К. Ф. Рылеев. Биогр. очерк. — РА, 1890, кн. 2; Сиповский В. В., Пушкин и Р., СПб., 1905 (то же — в кн.: Пушкин и его современники. Мат-лы и иссл., в. 3, СПб., 1905); Котляревский Н. А., Рылеев, СПб., 1908; Маслов В. И., Лит. деятельность Р., К., 1912; его же, Лит. деятельность Р. Доп. и поправки, К., 1916; Айхенвальд Ю., Рылеев. — В его кн.: Силуэты рус. писателей, 4-е изд., в. 1, М., 1914; Восстание декабристов, I (следств. дело; см. также т. II, III, XIV–XVI — ук.); Розанов И. Н., К. Рылеев. — В его кн.: Поэты двадцатых годов XIX в., М., 1925; Алексеев М. П., Нем. поэма о декабристах. — В сб.: Бунт декабристов, Л., 1926; Нейман Б., К. Ф. Рылеев. Жизнь и творчество, М., 1946; Пигарев К., Жизнь Рылеева, М., 1947; Восп. Бестужевых, М.–Л., 1951 (ст. М. К. Азадовского; ук.); Лебедев Н. М., «Отрасль» Р. в Сев. об-ве декабристов. — В кн.: Очерки из истории движения декабристов, М., 1954; Тойбин И. М., О прозаич. набросках Р. филос.-ист. содержания. — «Уч. зап. Курского пед. ин-та», 1954, в. 3; Цейтлин А. Г., Творчество Рылеева, М., 1955; Гуревич А. М., Образ Мазепы в «Войнаровском» Р. — «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1960, т. 85, в. 6; Базанов В. Г., Очерки декабрист. лит-ры. Поэзия, М.–Л., 1961; Базанов (ук.); Привалова Е., О думе Р. «Борис Годунов». — РЛ, 1963, № 3; Бондаренко Г. К., Романтизм в рус. лит-ре нач. XIX в. и творчество Р. — «Уч. зап. Бирского пед. ин-та», 1964, в. 5; Журавлева А. И., Стих. Р. «Гражданин». — РР, 1970, № 5; Шанский Н. М., Словарь и семантика стих. «Гражданин» Р. — «Рус. яз. в школе», 1970, № 3; Двойченко-Маркова Е. М., Немцевич и Р. — В кн.: Польско-рус. лит. связи, М., 1970; Удодов Б. Т., Рылеев в Воронеж. крае, В., 1971; Виноградов Б. С., Из истории декабрист. поэмы (Неосуществл. замысел Р.). — В кн.: Проблемы теории и истории лит-ры, М., 1971; Вацуро В. Э., К изучению «Дум» Р. — РЛ, 1975, № 4; Ходоров А. Е., Укр. сюжеты поэзии Р. — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; его же, Зачинатель декабрист. эпоса. — В кн.: Декабристы и рус. культура, Л., 1975; Альтшуллер М., Мартынов И., «Звучащий стих свободы ради...», М., 1976, с. 82–111; Нечкина М., Грибоедов и декабристы, 3-е изд., М., 1977 (ук.); ее же, День 14 дек., 3-е изд., М., 1985 (ук.); Афанасьев В., Рылеев. Жизнеописание, М., 1982 (ЖЗЛ); О'Мара П., К. Ф. Рылеев. Полит. биография поэта-декабриста, М., 1989; Фомичев С. А., Поэтич. завещание Р. — РР, 1992, № 5; Ивлева Т. Г., Интерпретация библ. сюжетов в петропавловском цикле Р. — В сб.: Романтизм: эстетика и творчество, Тверь, 1994; Рассадин С., Русские, или Из дворян в интеллигенты, М., 1995, с. 164–78; Толстоус О. И., «Гражданское мужество» Р. и «Мордвинову» Пушкина. — ФН, 2001, № 6; Galster B., Twórczość Rylejewa na tle prądów epoki, Wroclaw, 1962; Ghijitchi B., Rileev, Bucuresti, 1966; Walker F. A., Ryleyev. A Self-sacrifice for Revolution. — «Slavonic and East European Review», L., 1969, v. 47, № 109. ♦ РБС; Брокгауз; СИЭ; КЛЭ; БСЭ; Лерм. энц.; Декабристы; Иванов; ИДРДВ; Рус. писатели; Рус. масонство; Ченцов; Эймонтова (1, 2); Движение декабристов. 1977–1992; Муратова (1, 3); Масанов.

Архивы: РГВИА, ф. **1** и др. (см.: Движение декабристов. ЦГВИА, в. 3, с. 577–78); РГИА, ф. **279** (см.: Движение декабристов, с. 94–96); ИРЛИ, ф. **269** (см.: Личные фонды РО ПД. Аннотиров. ук., СПб., 1999, с. 229); РГАЛИ, ф. **423**; РГБ, ф. **178**.

С. А. Фомичёв.

РЫНДО́ВСКИЙ Фёдор Михайлович [7(18).2.1783, по косв. свидетельствам самого Р. — ок. 1780 (см.: «Печальные... тоны», с. 18; «Благ.», 1823, № 24, с. 389), м. Березна Чернигов. полка (с 1802 — город Чернигов. у. Чернигов. губ.) — 27.9(9.10).1839, Казань; похоронен на Арском кладб.], поэт, переводчик. Сын священника, по-видимому единолично воспитывавшего Р. (мать умерла, когда он был «в колыбели»); признательность отцу за то, что тот научил его «добродетели» и сам был нравств. образцом, горькие сожаления об уходе его (умер к 1799) и матери окрашивают мн. стихи сб-ка «Печальные... тоны»: «Другу моему», «Осень», «Люстр» и др. Р. обучался в Чернигов. духовной сем., затем в Медико-хирургич. акад. в Петербурге, к-рую окончил в апр. 1805 со званием лекаря, в 1809 штаб-лекарь. Жил и служил в Петербурге, в Сухопутном гл. госпитале; в 1811 командирован в Казан. губ. в Тетюшинское рекрутское депо, вместе с депо переведен в Таганрог. В 1815 вернулся в Казань и назначен в Казан. воен. госпиталь. В марте 1819 вышел в отставку по болезни (коллеж. ас.).

Впервые выступил в печати с анонимно изданным сб-ком **«Печальные, веселые и унылые тоны сердца моего»** (СПб., 1809). Книга, в к-рой стихотворения (в т. ч. нерифмованные) перемешаны с прозаич. отрывками, была посвящена «родству, дружбе и любви» (одноим. стих. содержит принципиальное оправдание бедности воображения и слога неподдельностью чувства; нарушение ритма и рифмы, грамматич. ошибки нередки в поэзии Р.). Типичные для эпигона сентиментализма темы любви, дружбы, «чувствительности», безотрадности, обману-

тых надежд, мыслей о смерти и пр. приняли в сб-ке, благодаря автобиогр. мотивам (одиночество, сиротство, ожидание «милой подруги») и датам под каждым стих. (1798–1808), форму поэтич. дневника лирич. героя: детство в Чернигове, смерть родителей, переезд в Петербург, разлука с любимой, воен. служба в Вилен. крае, счастливое супружество, неожиданно прерванное смертью жены во время родов.

Сб-к был встречен критич. рецензией в «Цветнике» ((А. П. Бенитцкий?), 1810, № 2, с. 231–51; с перепечаткой пяти стих.), автор к-рой, признавая нек-рое дарование Р., указывал «на многие чудовищные погрешности в его сочинениях» и относил его к числу «сентиментально-плаксивых писателей, которые, пленясь приятным слогом г. Карамзина, но не чувствуя настоящих его красот, рабски ему подражают» (с. 248–49).

В ж. «Сев. Меркурий» (1810, № 4, 9, 21) Р. напечатал неск. мелких стих., впервые выступив с переводами с польского (без указания источников); принимал эпизодич. участие в «Аглае» (стих. **«Рыбная ловля»**, 1812, № 6).

После переезда в Казань Р. активно включился в местную литературную жизнь и в работу Казан. об-ва любителей отеч. словесности (д. чл. с июня 1811), не порывал связи с казан. литераторами во время своей службы в Таганроге и Киеве. В 1811 он представил в об-ве вольное переложение «Поэмы на сотворение мира» аббата Ф. Ф. де Рейрака, написанное в одич. стиле: «Мир. Лирич. стихотворение» («Тр. Казан. об-ва любителей отеч. словесности», кн. 1, 1815), отд. изд. под загл.: «Сотворение мира. Поэма» (СПб., 1832; посв. имп. Николаю I). Не исключено, что в переложении Рейрака Р. воспользовался прозаич. переводом поэмы, выполн. П. Г. Дивовым (1785). Первую публ. поэмы Р. вместе с посвятительными стихами послал Г. Р. Державину, к-рого наряду с Н. М. Карамзиным и В. А. Жуковским почитал всю свою жизнь: «Средь бардов всех ты полубог!» (из стих. **«Державин»** – «Календарь муз на 1826 г.», СПб., 1826, с. 33). На заседаниях Казан. об-ва Р. читал свои стихи на смерть Державина (1816) и казан. поэта Н. М. *Ибрагимова* (1818).

В 1818 Р. женился вторым браком на Поликсене Ив. Панаевой (1789–1848), сестре В. И. *Панаева*, тетке И. И. *Панаева*; ей Р. посвятил элегии **«К Полине»** («Благ.», 1818, № 7), **«Вечерняя прогулка»** (там же, 1819, № 22). В его творчестве получают продолжение темы «святого дружества» и семейного счастья – преим. в многочисл. публикациях в «Благонамеренном», где в 1818–1826 Р. напечатал более 20 стих. разных жанров (в т. ч. написанных в нач. 1810-х гг.): элегий (помимо указанных, **«Жизнь и смерть»**, 1818, № 6; **«Новый год»**, 1823, № 4; **«Разлука с друзьями»**, 1823, № 7), мелких стих. (**«Мое счастие.** Подражание польскому», 1818, № 6, **«О качествах поэта»**, 1820, № 18), посланий (**«К приятелю в столицу из деревни.** С польского», 1818, № 5; **«В. И. Панаеву»**, 1823, № 24), экспромтов, басен (**«Облака и Солнце»**, **«Волк и лисица»**, 1819, № 5, 6), шарад и акростихов (один из них перепечатан в «Опыте рус. анфологии...», СПб., 1828). В послании «В. И. Панаеву» выступил против критики идиллий Панаева современниками: по Р., простота и нравственность «аркадских нравов» в его идиллиях – не благое идеализированное состояние прошлого, а вневременная модель человеч. общежития: «Нет, нет, Панаев! не мечту / Протекшего златого века, / Ты рисовал нам человека, / Каков он был, каков он есть, / Каков до дней позднейших будет» (с. 389). Из напечатанных в «Благонамеренном» переводов с франц. и польского установлен источник только сатиры «Модница, или Жена, каких везде довольно» (1821, № 5; перепечатана в «Заволжском муравье», 1833, № 1) – сатира «Модная жена» И. Красицкого (1773). В переводе Р. не только польские реалии заменены русскими, дописано неск. отсутствующих у Красицкого строф, но и мотив расчетливости и корысти, «движущий» коллизию польской сатиры, переведен в сферу чувств (см.: Двойченко-Маркова). С лат. языка Р. перевел «Песнь радости» Ф. Шиллера («Благ.», 1819, № 21). С июня 1818 Р. член ВОЛСНХ (отдел редких книг НБ СПб ГУ, д. 198. 11–12).

После выхода в отставку Р. пытался в июле 1819 получить место ординарного проф. в Казан. ун-те по кафедре материи-медики и фармации, но ему было отказано, т. к., по отзыву проф. К. Ф. Фукса, он «более имеет наклонности к упражнению в отеч. словесности, нежели к научной медицине», у него не имеется «ни ученых трудов, ни даже ученой степени доктора» (Загоскин Н. П., История имп. Казан. ун-та, т. 3, Каз., 1903, с. 393). Но занятий медициной Р. не оставил и в письмах 1822–23 убеждал Пав. П. Свиньина, что изобрел универсальное средство от жен. бесплодия (РНБ, ф. 679, оп. 1, № 102).

В Казани, помимо дом. кружка Панаевых, посещал вечера поэтессы А. А. *Фукс* (с семейством к-рой близко сошелся) вместе с Н. Ибрагимовым, А. А. *Наумовой*, М. С. *Рыбушкиным* и др. и сам устраивал лит. вечера и дом. спектакли. Из стихотв. переписки Р. с Наумовой видно, что в кон. 1810-х гг. он придерживался, с ее т. з., «вольнодумного» образа мыслей: «Как правдой-маткой ты гремел / Своею громкозвучной лирой!» (Р. был связан с декабристами Д. И. Завалишиным и В. П. Ивашёвым – Аристов, с. 40–41); в 1826 она приветствовала перемену в его образе мыслей («Воспев киченье вольнодумных, / Софистов козни отрази» – там же). В лит. кругах Казани у Р. была твердо сложившаяся репутация «певца домашних радостей», «певца чувствительной Поликсены», «трубадура казанской Поликсены», т. е. жены.

С 1832 Р. стал деятельным сотрудником ж. «Заволжский муравей», опубликовав там ок. двух десятков произв. (**«Мое занятие»**, **«Непостоянство женщин»**, **«Коварство мужчин»** – 1832, № 1, 12, 18), в т. ч. ранних элегий (**«Летнее утро»**, 1813 – 1832, № 24; **«Элегия»**, 1811 – 1834, № 11). В стих. **«Метромания»** (1832, № 22) он достаточно трезво оценил свою «страсть жалкую стихи кропать»: «Мой рифмосбор годится в лавки / На шпильки, иглы и булавки» (с. 125–56). Тем не менее Р. выпускает отд. изданием **«Путешествие и отдых.** Стихотв. рассказ» (Каз., 1833; отд. главы печатались в «Заволжском муравье», 1833, № 8, 9, 10) – автобиогр. повествование, подчеркнуто безыскусное (иногда с сатирич. зарисовками), о поездках по России в 1810–15 и жизни в Казани до выхода в отставку, с акцентом на бытовых мелочах, см. «Послание приятелям моим» («...лечу в Тетюши / На безлюдьи бить баклуши / Телом жить, душою спать», с. 12). Книга вызвала уничтожающую рецензию в «Моск. телеграфе» (1833, № 18).

В 1839 Р. намеревался издать кн. «Кочевая жизнь, или Все на беду» (не сохр.), но цензор И. М. Снегирёв дал на нее отрицат. отзыв (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, № 17, л. 72). Сочинения Р. не раскупались, и, чтобы помочь его бедственному положению (подорванное здоровье, долги, болезнь сына и смерть троих детей), профессора ун-та устроили лотерею в пользу Р., распространяя билеты на его книги.

Др. произв.: «Восторг мужа при выздоровлении супруги и матери» (Каз., 1831, подпись: Ф. Р.).

Лит.: Де-Пуле М., Отец и сын. – РВ, 1875, № 8, с. 611–15; № 9, с. 159; Морозов П. О., Граф Д. И. Хвостов. 1757–1835 гг. – РС, 1892, № 6, с. 578–79; Агафонов Б. Н., Казан. поэты. – ИВ, 1900, № 8, с. 594–95; Бобров Е., А. А. Фукс и казан. литераторы 30–40-х гг. – РС, 1904, № 7, с. 20; Ли-

хачев Н., Генеалогич. история одной помещичьей б-ки. – «Рус. библиофил», 1913, № 5, с. 59–62; Описание рукописей науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского Казан. гос. ун-та, в. 13, ч. 1, Каз., 1963, с. 22, 25, 27; Двойченко-Маркова Е. М., Красицкий в ранних рус. переводах и подражаниях. – В кн.: Польско-рус. лит. связи, М., 1970, с. 114–28 (с перепечаткой пер. Р. «Модница, или Жена...»); Аристов В., Ермолаева Н., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975, с. 54–55, 187; Аристов В. В., Первое лит. об-во Поволжья. (К истории Казан. об-ва любителей отеч. словесности в 1806–1818 гг.), Каз., 1992. ♦ Геннади; РБС; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1486, оп. 21, д. 1734 (подносные стихи Р. 1808 г. Александру I); ИРЛИ, ф. 107, № 29 (стихи Р. 1812 г.); 16.309 (стихи Г. Р. Державину).

С. И. Николаев.

РЫ́СКИН Сергей Фёдорович [2(14).10.1860*, с. Писцово Нерехтского у. Костром. губ. – 10(22).8.1895, Москва; похоронен на кладб. Андроникова мон.], поэт, прозаик, журналист. Из купеч. семьи. Отец Р. владел в Писцове ситценабивной фабрикой, к-рую

продал в 1867; служил управляющим на ситценабивной фабрике в Иванове-Вознесенске. Р. учился во Владимир. г-зии (1873–78), из к-рой вынужден был уйти по болезни (нервное расстройство), и в Ковров. технич. ж.-д. уч-ще при Моск.-Нижегород. ж. д. (1879–1881), где подружился с П. В. *Заведеевым.* Полгода служил машинистом на той же ж. д., проживая в Москве. С кон. 1881 секр. редакции ж. «Рус. сатирич. листок» (издание Н. А. *Полушина*), в 1882 перешел в «Моск. газ.», вскоре в «Моск. листок»; с авг. 1891 до своей кончины (ум. от чахотки) пост. сотр. «Рус. листка».

Первые публ. (под псевд. Слово-Рцы, Лягушатник) в ж. «Развлечение» (сотрудничал в нем до 1887): отрывки из поэмы **«Кому вольготно, счастливо живется в одном не то селе, не то городе»** («Ванька-Каин» – 1878, № 12; «Кому у нас жить хорошо?» – 1879, № 48; «Вася безоброчный» – 1879, № 23). Используя сюжетную форму и стихотв. размер некрасовской поэмы, Р. высмеял иваново-вознесенских фабрикантов (гл. обр. И. Н. Гарелина), у к-рых, несмотря на внешнее благополучие, «нет счастья», т. к. их богатство нажито обманом. В том же ж-ле опубл. отрывки из поэмы **«Железнодорожники»** («Дядя Орган» – 1880, № 28; «Сорок из сорока сороков» – 1880, № 47; «Герасим-печник» – 1881, № 22; «Дубинушка» – 1881, № 23). Успешно выступал в жанре юмористич. рассказа, фельетона, сценки («Развлечение», 1883: **«Занятная история»**, № 12; **«В глуши»**, № 23; и др.); персонажи этих произв. чаще всего были традиционны для юмористики 80-х гг. – купцы, мещане, провинциалы. Печатался также в ж-лах «Будильник», «Гусляр», «Заноза» и в газетах (был замечен Н. А. Лейкиным: «свежий и талантливый человек» – цит. по: Чехов. Письма, I, 376).

Стихи Р. – сатирич., лирич., религ. содержания, стихотв. легенды, сказки, баллады, песни в нар. традиции, романсы, басни и др. – объединены в кн. **«Первый шаг.** Собр. стихотворений» (М., 1888). Многие из них о крест. жизни (циклы «В деревне», «На Волге», «Народные мотивы», «Сказки»). Лирич. герой стих. Р. («Накануне Благовещения», «В бессонную ночь», «Молодость» и др. – из цикла «О себе и про себя») – человек из низов, жаждущий прихода некоего «могучего и сурового пророка, к-рый истребил бы пороки и покарал зло» («Первый шаг», с. 317). Свое представление об идеальном обществ. устройстве Р. выразил в стихах: «Там нет суда и преступлений, / Там нет позорящей тюрьмы, / Там идеальнейших стремлений / Полны народные умы; / Там жить не могут ни минуты / Дельцы корыстные и плуты / С печатью вора на лице» (там же, с. 428).

Р. испытал влияние А. В. Кольцова, Д. Д. Минаева, И. С. Никитина, но в наиб. степени – Н. А. Некрасова, что проявилось как в тематич. перекличке [обезземеливание, обнищание, разрушение «устоев» («Лукавый пошутил», «Старый служака»), социальное неравенство («В разгаре бал...», «Богача хоронят...», «Нумер вышел»)], так и в сходстве приемов поэтики (использовании разг. интонаций и нар.-поэтич. выразит. средств, ритмич. организации стиха, привязанности к жанрам «портретной новеллы» и «картины жизни»).

На стихи Р. создано неск. изв. гор. романсов: **«Удалец»** (с измененной первой строкой: «Живет моя отрада в высоком терему...», 1882), **«Опускается темная ноченька»** (1888). Стихи Р. («Змея подколодная» и др.) включались в сб-ки для чтецов-декламаторов: «Рыдания и хохот» (ч. 2, СПб., 1884), «Живая струна» (СПб., 1884), «Мысли и чувству» (в. 1, М., 1886), «Аврора» (СПб., 1888) и др.

Р. – автор серии произведений под общим загл. «Разоблаченный раскол» (все – «Рус. листок»): романы **«Андрей Шутов»** (1891, 2...31 окт.), **«Похождение лже-архиерея Савватия»** (1891, 1 нояб. ... 31 дек.; отд. изд. – М., 1892), **«Купленный митрополит, или Рогоженские миллионы»** (1892, 7 янв. ... 13 июля; отд. изд. – М., 1893); очерки (в т. ч. **«Из мира раскола»** – 1892, 11 авг. ... 16 сент.), в к-рых предполагал на основании док-тов (на них ссылался) «разоблачить темную жизнедеятельность совр. раскола в главарях» (из предисл. к «Похождению лже-архиерея Савватия»). В ист. пов. **«Раскольники и французы»** (там же, 1892, 1 сент. ... 21 дек.) несправедливо обвинил старообрядцев, в частности Гучковых (что вызвало скандал), в сотрудничестве в 1812 с французами.

Романы из жизни старообрядцев публиковал и в «Петерб. листке»: **«Раскольничьи „мощи"»** (1894, 2 янв. ... 4 февр.), **«Чурбановские миллионы»** (1894, 4 мая ... 18 июня), **«Греховодники»** (1895, 7 февр. ... 31 марта).

В числе др. романов, опубл. в «Рус. листке», – **«Московские трущобы»** (1893, 12 янв. ... 24 апр.), **«Загадочный самозванец, или Похождения „Опоньского владыки"»** (1893, 28 мая ... 25 июня), **«Молодость Петра Великого»** (1894, 1 янв. ... 6 апр.), пов. **«Гибель старой Рязани»** (1894, 25 июня ... 3 авг.).

Броские заголовки, призванные привлечь читателя, не соответствовали характеру романов, тяжеловесных по языку, почти лишенных фабулы и перегруженных ист. экскурсами.

Памяти Р. посв. неск. стихотворений, опубл. в 1895 в «Рус. листке» («Памяти Р.» Р. Менделевича – 11 авг.; «На могиле товарища» Я. Земского – 13 авг.) и «Развлечении» («На свежей могиле» С. Андреевича, «Памяти Р.» Д. Дмитриева – оба в № 32).

Изд.: Коварная немка. – В альм. ж-ла «Развлечение» на 1883 г., М., 1884; [Стихи]. – В кн.: Пополам. Театр. сб. стих. и рассказов..., т. 1, Н. Новгород, 1898; Рус. поэты о Пушкине. Сб. стих., М., 1899; Веселые вечера. Самый полный сб. остроумных

куплетов, СПб., 1900; Спутник артиста. Репертуар любимцев публики, СПб., 1900; Четыре времени года. Сб. стих. лучших рус. авторов, М., 1900; Памяти А. Н. Островского (стих.). – В кн.: Кропачев Н. А., А. Н. Островский на службе при имп. театрах, М., 1901; Рус. нар. песни, М., 1957; Песни рус. поэтов, т. 2.

Лит.: Чехов. Письма, I (ук.); Всеобщий календарь на 1896 г., СПб., 1896, с. 487; Скроботов, с. 88–89; Ковров. технич. ж.-д. уч-ще при Моск.-Нижегород. ж. д., Вязники, 1899, с. 27; Смирнов А. В., С. Ф. Рыскин. – «Старый Владимирец», 1915, 12 авг.; Богданов Л., С. Ф. Рыскин. – В сб.: Иваново-Вознесенский губ. ежегодник. 1921, с. 296–98; Сокольников М. П., Лит-ра Иваново-Вознесенского края. – «Тр. Иваново-Вознесенского губ. науч. об-ва краеведения», в. 3, 1925; Белоусов (I), с. 38–39; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 119–20; Розанова Л. А., Забытый поэт некрасовской школы Р. – В ее кн.: Н. А. Некрасов и рус. рабочая поэзия, Я., 1973; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981, с. 409; Баделин В. И., Его романс Русланова любила. – «Волга», 1985, № 3; его же, Земля Иванов, Иваново, 2001, с. 308–15; Гофман Л. Х., Одиссея Александра Рославлева, М., 1984, с. 70–77, 138 (есть библ.); его же, «Удалец». – «Муз. жизнь», 1986, № 20; Казакова Н. И., Поэма Р. «Бродяга» в фольклоре. – В кн.: Проблемы взаимовлияния фольклора и лит-ры, М., 1986. ♦ Некрологи, 1895: МВед, 11 авг.; НВ, 13 авг.; РСл, 13 авг.; «Рус. листок», 11 авг.; ИВ, № 10, с. 303. Языков; Мезьер; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, Фемелиди; Назаров; Языков; ГА Иванов. обл., ф. 223, оп. 1, д. 5, л. 45 об. (запись в метрич. книге)*.

В. М. Бокова, Г. Д. Овчинников.

РЫШКО́В Виктор Александрович [20.12.1862(1.1.1863), слобода Мышанка Старооскол. у. Курской губ. – 27.7.1924, под Парижем], прозаик, драматург. Из старинного дворян. рода. Отец, Ал-др Ник., – помещик, офицер, затем мировой судья Петербурга. Мать, Анна Палладиевна (урожд. Букреева), – из дворян Курской губ. По признанию самого Р. (автобиогр. – БВед, веч. в., 1913, 17 окт.), «ни высшего, ни среднего» образования он не получил, т. к. «не хотел»; собирался стать моряком, однако в Морской корпус не попал из-за болезни; в детстве и юности много читал, но бессистемно. В 1882–1885 служил в канцелярии Костром. губернатора. Увлекшись театром, ушел в актеры; выступал на провинц. сценах (псевд. Загарин), с перерывами, во время к-рых вновь служил.

В 1886 навсегда оставил сцену, поселился в Петербурге и занялся лит. трудом, сочетая его с канц. службой в Мин-ве внутр. дел. В 1892 уехал в провинцию в связи с болезнью, жил на лит. заработки. Сотрудничал в ж-лах «Нива», «Наблюдатель», «Труд», в газ. «Сын отечества», «Россия», «Правда Божия», «Бирж. вед.» и др. (фельетоны, очерки, заметки, подписи к илл., статьи по вопросам сел. хозяйства и др.). С 1895 вновь в Петербурге, служил в Деп. ж.-д. отчетности Гос. контроля, с 1896 столоначальник по хоз. части в Николаев. инж. акад., с 1900 младший пом. делопроизводителя в Гл. упр. по делам о воинской повинности Мин-ва внутр. дел. В 1903 на службе в канцелярии Правления АН (коллеж. ас.), в 1904–06 ред. ж. «Родная нива» (тит. сов.). В 1906–12 письмоводитель Пост. комиссии при АН.

Первая публ. – рассказ **«Вовремя.** Деревенские картины» (ЖО, 1888, № 10; отд. изд. – СПб., 1888). В прозаич. сб-ках (все – СПб.) **«Повести и рассказы»** (1897), **«Рассказы»** (1900), **«Рассказы.** Вторая книжка» (1903) Р. обращается к хорошо знакомой ему жизни чиновничьего сословия – зажиточных слоев преим. петерб. об-ва и обитателей бедных гор. окраин, провинц. захолустья и деревни. В сферу наблюдения Р. попали уродливость существования его персонажей, карьеризм, чинопочитание, продажность, борьба мелких самолюбий, протекционизм, бюрократизм, равнодушие имущих и влиятельных к нищете и страданиям людей низшего круга. Пишет об этом Р. чаще всего с юмором, незлобиво-насмешливо, реже – сатирически, иногда в доктринерском тоне.

Большинство критиков полагали, что для Р. главным было не воссоздание жизни, а «его собств. остроумие» (РМ, 1903, № 3, с. 93) и «слащавое морализирование» (РБ, 1900, № 6, с. 57), что его произв. оставляют читателя равнодушным, лишь «шевелят примитивные мысли наивного тона» и с обществ. т. з. «совершенно безвредны» (Н. П. Ашешов – «Обр.», 1903, № 1, с. 78).

Р. писал также рассказы о детях – **«Открытие»**, **«Маленький Гамлет»** (оба в кн.: Повести и рассказы), **«Дознался»** (в кн.: Рассказы); о бедных провинц. актерах, борющихся за выживание (**«Свет клином сошелся»** – в кн.: Повести и рассказы). Особняком стоят три очерка, объединенные общим назв. – **«На больничных койках»** (вошли в одноим. сб-к, СПб., 1898; 2-е изд., СПб., 1906, дополнено очерком **«Экзема»**), в к-рых Р. показал с натуралистич. обнаженностью (за что подвергся резкой критике – РБ, 1898, № 9) страдания неизлечимых пациентов кожной больницы. Эти очерки основывались в первую очередь на личном опыте: в 1892–95 Р. сам перенес тяжелое заболевание – экзему на лице и глазах.

Рецензенты отказывали в художественности не только рассказам Р., но и крупным прозаич. соч., особенно ром. **«Женихи»** (СПб., 1900; «длиннейший и скучнейший», несмотря на «бьющие на эффект подробности»: внебрачное происхождение невесты, побочное миллионное наследство, убийство и самоубийство – РБ, 1900, № 6, с. 55–56; др. рец.: «легкий стиль», «здоровый юмор» – К. В. Назарьева, «Лит. вечера „Нов. мира“», 1900, № 3, с. 188), как и ром. **«В паутине»** (опубл. в сб. «На больничных койках») и драме **«Первая ласточка»** (СПб., 1904; Суворин. т-р, 1904; дебют Р. как драматурга), в к-рых автор обращается к теме краха народнич. иллюзий, с чем, как писал Л. М. Василевский, Р. «запоздал приблизительно так лет на 25» (ТиИ, 1905, № 37, с. 586).

Нек-рую обществ. значимость критики признавали за произв. Р., в к-рых он обращался к теме «денщичества»: сб. **«Денщики»** (СПб., 1906; рец.: ⟨В. Г. Короленко⟩ – «Современность», 1906, № 2), включивший рассказы (**«На каторге»**, **«Пила»**, **«Магомет и Миша»**) и широко ставившуюся в театре комедию **«День денщика Душкина»** (литографиров. изд., М., 1905; т-р Корша, 1905; Александрин. т-р, 1906). Написанные «без претензий на художественность, но правдиво и трогательно», они напомнили об «уродливом анахронизме» (Л. Вас⟨илевск⟩ий – «Обр.», 1906, № 4, с. 121) и необходимости упразднения «института денщиков» («Современность», 1906, № 2, с. 104). (Этой же теме, освещавшейся гл. обр. в газетах, Р. посвятил неопубл. очерк «Под свежим впечатлением»; рукоп. – РГАЛИ, ф. 1144, оп. 1, № 1.)

Р. писал в год по одной драме (чл. ОРДП), к-рые в большинстве своем вошли в **«Собр. драматич. сочинений»** (т. 1–3, СПб., 1914). Тематически они связаны с проблемами жизни, быта и морального облика рус. чиновничества (**«Казенная квартира»** – одна из наиб. популярных его пьес –

СПб., 1908, Малый т-р, 1908), разорением «дворянских гнезд» — «склепов» [**«Склеп»**, СПб., 1908; Александрин. т-р, 1907; **«Беспечальные. (Волна)»**, СПб., 1907; т-р Корша и Суворин. т-р, 1907], эмансипацией женщин (**«Обыватели»**, СПб., 1909; Александрин. т-р, 1909; **«Распутица»**, т-р Корша и Суворин. т-р, 1910; **«Прохожие»**, «Б-ка ТиИ», 1912, кн. 10; Александрин. и Малый т-ры, 1911), с нравств.-бытовыми вопросами (**«Болотный цветок»**, М., 1906; **«Змейка»**, «Б-ка ТиИ», 1913, кн. 10; Малый т-р, 1914; **«Начало карьеры»**, П., 1914; Суворин. т-р, 1914). Последняя пьеса Р. **«Былое („Губернатор")»** (Вологда, 1922), где он предпринял попытку показать интерес рус. об-ва к социалистич. идеям, обнаруживает, как и мн. его драм. произв., склонность к патетике и пространным «обличительным» речам.

Критики упрекали Р. в однообразном мелодраматизме, анахронизме, обветшалости фабулы — «очень уж не хочет быть новатором, предпочитает, говоря менее торжественно, повторять зады» (Н. Эфрос — ТиИ, 1908, № 43, с. 755), считали его манеру по сути водевильной. Сам Р. объяснял это давлением на него цензуры (см., напр.: РГИА, ф. 497, оп. 14, д. 289, л. 2, 3, 44; ф. 776, оп. 26, д. 29, л. 130). Вместе с тем к пьесам Р. часто обращались столичные и провинц. театры [«сценичные» (Homo Novus ⟨А. Р. Кугель⟩ — ТиИ, 1908, № 36, с. 627; др. его рец.: ТиИ, 1909, № 49), смотрятся «легко» (З. Б⟨ухарова⟩ — ТиИ, 1907, № 38, с. 614], в них охотно играли талантливые актеры, к-рых привлекали (особенно в период репертуарного кризиса) полные юмора бытовые картинки, живые диалоги. По мнению М. Г. Савиной, Р. «повторял» В. А. *Крылова*, но его произв. несравнимы с крыловскими, поскольку популярность пьесам Р. придавали артисты, а он принимал это за свой «успех» (Неизд. восп. М. Г. Савиной — «Театр. наследство», М., 1956, с. 521—22).

Неприятие произв. Р. серьезной критикой и несомненный зрительский интерес к ним создали феномен, названный в сов. время «рышковщиной» (Н. В., О Рышкове — «Новый зритель», 1924, № 32, с. 7; см. также: Горький, XXVII, 158).

В 1913 25-летие лит. деятельности Р. было отмечено рядом публикаций (см. *Лит.*). В нояб. 1922 вместе с женой Софией Евг. (урожд. Эбергардт) и детьми выехал в Германию на т. н. философском пароходе. Последние годы жил в Масси под Парижем.

Брат Р., Владимир (1865—1938), — чиновник особых поручений при АН, технич. секр. созданной в 1899 Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину, один из деят. сотрудников Б. Л. Модзалевского по созданию Пушкинского Дома (ИРЛИ). Вел дневник (начат в 1905; для печати не предназначался; отрывки опубл. в кн.: Пушкинский Дом. Статьи. Док-ты. Библиография, Л., 1982, с. 119—59), где подробно описал свою деятельность по устройству ежегодных Пушкинских спектаклей, сборы от к-рых шли Пушкинской комиссии, а позднее непосредственно в пользу Пушкинского Дома, встречи со мн. изв. артистами столичных театров и пр. В «Воспоминаниях незаметного человека» (доведены до 1917, не опубл. — ИРЛИ) рассказал о своей службе в армии в качестве вольноопределяющегося (в 1885 против воли отца оставил петерб. Реформаторское уч-ще), описал быт академич. и театр. среды.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1145**; ГЦТМ, ф. **236** (совм. с Р.); ИРЛИ, ф. 270 (дневник и восп. в фонде Р.).

Сын Р. Евгений [18(30).7.1890 — погиб 28.5.1945], эмигрантский писатель (псевд. Е. Тарусский), автор ром. «Дорогой дальнею» (Париж, 1932).

Изд.: Собр. соч., т. 1—2, СПб., 1900; Пьесы, кн. 1, СПб., 1908.

Лит.: [Юбилейные статьи, 1913] — ЕИТ, в. 7; ТиИ, № 41 (Homo Novus ⟨А. Р. Кугель⟩); БВед, веч. в., 12 апр. (Аякс ⟨А. А. Измайлов⟩), 17 окт. (Анчар ⟨В. Ф. Боцяновский⟩); Блок. Зап. кн., с. 211, 560; б. п., Рышков В. А. — «Илл. вест. культуры», в. 3, СПб., 1914; Зограф Н. Г., Малый театр в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966 (ук.); Альтшуллер А. Я., Театр прославленных мастеров, Л., 1968 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Парнис А. Е., Тименчик Р. Д., Программы «Бродячей собаки». — В кн.: Памятники культуры, 1983, Л., 1985, с. 174; Петровская (2, ук.); Петровская И., Сомина В., Театральный Петербург. Нач. 18 в. — окт. 1917 г. Обозрение-путеводитель, СПб., 1994 (ук.); ЛН, т. 87 (ук.). ♦ Некрологи, 1924: ПН, 30 июля; «Красная газ.», веч. в., 2 авг. ТЭ; ЛЭ (ст. «Комедия» — т. 5, стб. 428); ИДРДВ, т. 5; ИРДТ, т. 7; Альм. и сб-ки (1 и 2, ук.); Муратова (1 и 2, ук.); Масанов (не учтены псевд. А. Марков; В. Старов; В. Р.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1144**; ГЦТМ, ф. **236**; ИРЛИ, ф. **270**; ф. 357, оп. 5, № 98 (автобиогр.; место рождения — с. Орлик); 377; 155; СПб ГТБ (рукописи неопубл. пьес); РНБ, ф. 124, № 3779 (3 письма Э. П. Юргенсону, 1912—13 гг.); № 1051, № 32 (письма А. В. Таскину); РГИА, ф. 1349, оп. 1, д. 3935 (ф. с. 1903 г.); ф. 1343, оп. 28, д. 4014 (дело о дворянстве, м. с.); ф. 776 и 777 (ценз. дела). *Т. П. Агапкина.*

РЯБИ́НИН Пётр П., поэт-самоучка 1830-х гг. Биогр. сведения почти неизвестны. Судя по характеру творчества и разбросанным в стих. автобиогр. приметам, Р. род. в Москве, систематич. образования не получил, грамотой овладел самостоятельно; по-видимому, сын моск. мещанина, к 1830 впал в нужду, лишился родственников и друзей (стих. «Блажен, кто чувства приобрел», «Москва», «Упрек», прозаич. зарисовка «Масленица» — в кн. «Сев. семена»).

Первая публ. — кн. поэм **«Разбойники, русская баллада, и Изменщица, поэма»** (М., 1830) — беспомощна в лит. отношении: рыхлая (с маловразумительным изложением событий) композиция, плохие рифмы, несоблюдение размера стиха. Сюжет первой — пленение разбойниками девы, попытка ее избавления братом, также разбойником, оказавшиеся сном, «страшным бредом», — воспроизводит, по расхожим образцам, поэтику ужасного, с кровавыми злодеяниями и бессмысл. жестокостью. В этом же роде вторая поэма (об измене жены мужу, «грузинцу молодому», защитнику отечества), баллады «Монах» (фантазия) и «Роб Рой» (по назв. ром. В. Скотта), вошедшие в «Сев. семена».

«Северные семена на 1831 г. Собрание прозы и стихотворений» (М., 1831; цензор С. Т. Аксаков) представляют совместное творчество Р. и его друга Д. Д. *Комисарова*. Книга издана с целью заработка (посвящена «достойному благодетелю» моск. купцу 1-й гильдии Титу Савичу Пирогову), что не мешает авторам заявлять о своих лит. амбициях. Р., как и его соиздатель, ориентирован на «большую» лит-ру; «Семена» открываются своего рода «триптихом» «К семенам»: из стихотв. фрагмента А. С. Пушкина «Блажен, кто про себя таил», стих. Комисарова и самого Р., по-своему для него программного («Блажен, кто чувства приобрел, / Хотя и в бедном состояньи; / Дорогу к доброму нашел / В своем ничтожном воспитаньи» и т. п.). Свойств. высокой лит-ре метафора сеяния обрамляет «Сев. семена», но лишена конкретного содержат. наполнения (см. предисл., стих. «К другу» и окончание книги — с. 109). Об усвоении Р. общих идеолого-публиц. представлений своего времени свидетельствует стих. «Москва», прославляющее столицу («чтимую» и Европой) как средоточие «науки драгоценной», оплот защиты народов Рос. империи и «источник тонких чувств».

В основном же стих. Р. (лишь иногда не лишенные гладкости или сравнительно удачной игры с размерами, но чаще — безграмотные, с неправильными ударениями и произвольной рифмой) — эклектич. и запоздалое подражание сложившимся стилям и жанрам: здесь и басня, и элегии, и эпиграммы, и романсы.

Нек-рые из них восходят к рус. нар. песням: «Затмись, месяц, затмись, полный, ты сей час...», «На раките воробей...» (обе с подзаг. «Русская песня»), «Я здесь тению брожу...» («Элегия»); «Прощание с любезной» имитирует былинный стих («Не купаться нам теперь в счастии, / Обливаться горючьми слезьми»); другие отталкиваются от книжной поэзии 18 в. (характерно одически-торжеств. «восколебались» в стих. «Ветер»), но б. ч. от карамзинских эпигонов нач. 19 в., напр. «К Лизете» («Я люблю тебя, Лизета...») — стих. с легким эротич. налетом. Нек-рые стих. такого же плана («Ожидание восторга») необычны сочетанием игривости и самоиронии. Обращался Р. и к такой редкой стихотв. форме, как триолет: «Как надежды луч блеснет», «Анюте» («В шестнадцатой весне / Ты розой расцветала»). Явно автобиогр. характер имеет стих. «Беззаботность»: «Блажен, кто пить умеет славно, / Блажен, вину кто атаман!»

Проза представлена «Масленицей», описывающей, как от-

мечают этот праздник разные слои гор. населения, и «повестью» «Плач на могиле, или Русская колдунья» — сюжет в духе В. А. Жуковского, рассказывающий о разлученных судьбой юноше и девушке, к-рые неожиданно находят друг друга благодаря помощи колдуньи.

Последняя известная публ. Р. — стих. **«Участь поэта»** («Не знает туча, для чего / Над морем дождик проливает»), напечатанная в альм. А. М. *Пуговишникова* и П. М. Соболева «Феномен» (М., 1832).

Лит.: Трубицын, с. 88, 130, 486.
Архивы: РГАЛИ, Назаров.

С. В. Сучков.

РЯБУШИ́НСКИЙ Николай Павлович [псевд. Н. Шинский; 12 (24).5.1877*, Москва — 19.4.1951, Ницца; похоронен на Восточном кладб. Ниццы], литератор, художник-дилетант, меценат, издатель. Из купеч. старообрядч. семьи. Потомств. поч. гражданин. Отец Пав. Мих. — глава «Товарищества мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями»; мать Ал-дра Степ. (урожд. Овсянникова). Брат П. П. Рябушинский (1871—1924) — издатель газ. «Утро России», один из организаторов Торгово-пром. комитета в эмиграции (его л. ф. — РГБ, ф. 260; о др. братьях Р. см.: Москва. Энц., М., 1997; Думова). Окончив Моск. практич. акад. коммерч. наук (1886—96), но не питая склонности к торгово-пром. делам, Р. вышел из состава «Товарищества мануфактур...» (1901) и, получив свою наследств. долю, отправился в заграничное путешествие, побывал во мн. странах Европы, а также в Индии и Новой Гвинее. По возвращении Р. окунулся в жизнь богемы (карты, кутежи с цыганами, скандалы и т. п.); богемная атмосфера царила и на его вилле «Черный лебедь» (стилизованное изображение черного лебедя было везде — на фронтоне, фарфоре, хрустале, белье и пр.) в Петровском парке, к-рую украшали экзотич. животные и растения. Р. славился размахом и фантазией в устройствах празднеств. «Николай Павлович похож был на доброго, молодого, незлобливого лесного бога Пана. Пышные, волнистые, русые волосы, голубые глаза, усы были уничтожены, а борода довольно длинная, холеная, „ассирийская“... Пиры и праздники очень шли к нему, и устраивал он их действительно красиво и талантливо» (Виноградов С. А., О странном журнале... — В сб.: Восп. о серебряном веке, М., 1993, с. 433). Р.

постоянно окружали женщины («Мне кажется, что не было дня, чтобы женщина не играла роль в моей жизни или косвенно не влияла на ход мышлений и поступков» — запись Р. в альбоме, цит. по кн.: Думова, с. 259). Неск. раз он был женат на красавицах-иностранках. В 1901 венчался с Марией Осип. (родом из Австрии; римско-католич. вероисповедания); после расторжения этого брака в 1914 Р. женился на Фернанде Роччи, через два года последовал развод. В 1908 Р. покушался на самоубийство, к к-рому, возможно, привела совокупность разл. обстоятельств: расстройство личных дел, издательские неудачи, безденежье (отклики на это событие см.: РСл, 1908, 11 сент.; РВед, тогда же; «Этот романтизм возбудил во мне живую печаль и нежность. От избытка чувств послал в Руно телеграмму» — письмо Г. И. Чулкова А. А. Блоку 11 сент. 1908, ЛН, т. 92, кн. 4, с. 408; см. также с. 409).

Отблеском обуревавших Р. страстей явились его прозаич. опыты, отмеченные декадент. настроениями. Лейтмотивы сб-ка **«Рассказы»** (кн. 1—2, М., 1903—1904) — неизлечимая болезнь, страх смерти и жажда любви любой ценой. Издерганные, «ненормальные» герои (по воле автора не только сексуальный маньяк делится с читателем своей «грязной исповедью», но и ребенок оказывается зверем, осуществившим свою мечту об убийстве) «философствуют» (иногда в стиле романтич. героев молодого М. Горького), страдают, гибнут. Пов. **«Исповедь»** (М., 1906) — дневник «блудного отца», обращенный к сыну-сопернику, в жену к-рого он безудержно влюбился (мотив Пигмалиона в финальных сценах безумия героя — с оживающей на картине возлюбленной). Несмотря на модный антураж, мучительное обнажение сексуального «комплекса», в повести есть нечто неподдельное, возможно, автобиогр., в т. ч. в изображении нек-рых эстетич. переживаний художника. Проза Р. не встретила отклика критики.

В нач. 1906 Р. на свои капиталы (тогда еще весьма внушительные) основал «Золотое руно» (1906—09; название придумано Р.) — роскошно изданный худож. и лит. журнал, почти с тем же, что у ж-ла «Весы», кругом авторов, в осн. символистов. Высокопарно заявленная программа журнала («мы не отрицаем ни одной из задач современности, но мы твердо верим, что жить без Красоты нельзя... надо... сохранить... Вечные ценности, выкованные рядами поколений» — 1906, № 1, с. 4) предусматривала консолидацию разл. лит. сил — от символистов до «знаньевцев».

Начиная с первых номеров «Золотое руно» критиковалось за безвкусицу и бескультурье на страницах не только «Весов» [(З. Н. Гиппиус) — 1906, № 2; С. А. Соколов (*Кречетов*), один из основателей «Золотого руна» и ведущий его идеолог, уловил в этой критике «ноту оскорбленного монополизма» — ЗР, 1906, № 3, с. 132], но и таких ж-лов, как «Совр. жизнь» (1906, № 1), «Мир Божий» (1906, № 4). Вскоре наметились разногласия между Р. и Соколовым (см. его письмо к Р. от 4 июля 1906; копии письма были разосланы мн. участникам «Золотого руна»; опубл. в кн.: Ходасевич В. Ф., Некрополь. Лит-ра и власть. Письма Б. А. Садовскому, М., 1996, с. 374), после ухода к-рого на политику «Золотого руна» стал влиять его недавний яростный оппонент В. Я. Брюсов [см.: Брюсов (1), с. 137]. Р. настойчиво приглашал В. В. Розанова («...мне было бы весьма желательно видеть на страницах „Руна“ Ваши статьи по общим вопросам Искусства и Литературы» — письмо от 6 июля 1906, РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 728, л. 125), но отказал ему в публикации ст. «Культурная Океания» (там же, л. 127—127 об.). После раскола, коснувшегося всех представленных в журнале лит. сил, весной 1907 И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, Б. К. Зайцев покинули «Золотое руно». Брюсов и А. Белый потребовали, чтобы Р. «дал конституцию» — отказался от вмешательства в лит. тактику журнала и ограничился ролью мецената. По существу же, дело было не столько в «диктаторских» замашках Р., сколько в разногласиях внутри лагеря символистов, приведших к размежеванию. Белый настаивал, чтобы «Золотое руно» не опиралось на «мистич. анархистов» (см.: «Минувшее», в. 5, с. 211). После ст. Э. К. Метнера «Борис Бугаев против музыки» (ЗР, 1907, № 5) и отказа в публикации ответного письма Белого в «Золотом руне» «весовцы» (Д. С. Мережковский, Брюсов, Гиппиус, Белый и др.) вышли из журнала (см.: «Столичное утро», 1907, 21, 22 авг.). В «Золотом руне» продолжали сотрудничать Вяч. И. Иванов, А. А. Блок (в 1907 с № 4 выступал с обзорными статьями о текущей лит-ре), Ф. Сологуб, стали активно участвовать Г. И. Чулков, С. М. Городецкий, вернулись в журнал Андреев, Бунин, Зайцев (см.: ЗР, 1907, № 7—9, с. 160).

Р. — чл. жюри (вместе с Блоком, Брюсовым, Вяч. Ивановым, А. А. Курсинским) объявленного «Золотым руном» конкурса на тему «Дьявол в лит-ре и изобразит. иск-ве» (см.: ЗР, 1907, № 1, с. 74; о «коллекции черта в прозе... в изображении современных художников» Р. сообщал Вяч. Иванову 13 мая 1906 — РГБ, ф. 109, к. 33, № 102, л. 1).

Р. выступал в «Золотом руне» как художник и поэт. Стихи Р. (1906, № 7–9; 1908, № 6) – в осн. любовные (**«Твой образ иконой горит предо мною...»**, **«Из темных лож на светлые арены...»**, **«Волна»**) и о природе (**«Один лишь миг, – и сердце полно...»**) – отмечены чертами дилетантизма; их отличают «короткое дыхание», иногда претенциозный поворот темы («И спит она, / Как сторожит, / Обнажена, / И вся дрожит» – **«Она»**), стремление к ориг. образам («тьма, как птиц зловещих стая»), архаич. косноязычие («Сорви с себя теснящие грудь ткани...»).

К кон. 1900-х гг. Р. разорился (проиграл в карты крупную сумму). Финансовые трудности в сочетании с внутр. редакционным кризисом 1909 привели к прекращению «Золотого руна» (последние номера допечатывались в нач. 1910).

Р. входил в объединение художников «Голубая роза», единственная выставка к-рого состоялась в 1907 при содействии ж. «Золотое руно» (см.: ЗР, 1907, № 5, с. 5–28). Коллекционер живописи [каталог «Примитивы и другие старые мастера из собрания Н. Рябушинского (Москва)», Н.-Й., 1916] и предметов старины, Р. имел антикварный салон в Париже (1914). После переворота 1917 Р. служил консультантом и оценщиком произв. изобразит. иск-ва. По сведениям франц. полиции (не подтвержденным док-тами), Р. был одним из главных наводчиков ЧК при экспроприации ценностей «бывших» богачей (см.: Думова, с. 263).

В 1922 эмигрировал во Францию с новой женой Кс. Фёд. (урожд. Ольшанской; развелись в 1934). С 1924 владел антикварным магазином в Париже. В кон. 30-х гг., продав магазин, переселился в Монте-Карло. Летом жил в курортном городке близ Ниццы, где открыл худож. галерею «Голубая роза». Последние годы страдал от безденежья и болезней (не раз подвергался операциям по удалению злокачеств. опухолей позвоночника). Скончался в больнице после операции.

Лит.: Белый (ук.); Торговое и пром. дело Рябушинских, М., 1913; Лобанов В. М., Кануны. Из худож. жизни Москвы в предрев. годы, М., 1968 (ук.); Рус. лит-ра (2; ук.); Лавров А. В., «Золотое руно». – В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (2); Петров Ю. А., Братья Рябушинские. Групповой портрет рус. финансовой олигархии. – В кн.: Встречи с историей, в. 3, М., 1990; его же, Династия Рябушинских, М., 1997, с. 143–50; Ананьич Б. В., Банкирские дома в России, Л., 1991 (ук.); Думова Н. Г., Моск. меценаты, М., 1992; Бенуа А., Мои восп., кн. 1–5, М., 1993 (ук.); Восп. о серебряном веке, М., 1993 (ук.); А. Белый и А. Блок. Переписка. 1903–1919, М., 2001 (ук.); Писатели символистского круга. Новые мат-лы, СПб., 2003 (ук.); Богомолов Н. А., Символистская Москва глазами французского поэта. – НН, 2004, № 70; его же, К истории «Золотого руна». – В его кн.: От Пушкина до Кибирова, М., 2004; ЛН, т. 85; 86; 89; 92, кн. 1–5 (ук.); 98, кн. 1–2 (ук.); Richardson W., Zolotoe Runo and Russian modernism. 1905–1910, Ann Arbor, 1986.

Архивы: Париж. нац. архив, л. ф.; ЦИАМ, ф. 3, оп. 2, д. 647* (биогр. сведения) [справка В. В. Александровой]; РГБ, ф. 386, к. 101, № 23 (письма В. Я. Брюсову, 1906–08, 1913); ф. 109, к. 33, № 102 (письма Вяч. И. Иванову, 1906–07); ф. 167, к. 14, № 37 (письмо Э. К. Метнеру, 1906); ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 601 (10 писем Ф. Сологубу, 1906–07); ф. 474, № 237 (6 писем К. А. Сюннербергу, 1906–07); РНБ, ф. 634, № 192 (4 письма А. М. Ремизову, 1906–07).

С. М. Гучков.

РЯЗА́НЦЕВ Василий Алексеевич [1829*, с. Останкино Моск. губ. – 7(19)*.11.1866, с. Иваново Шуйского у. Владимир. губ.], прозаик. Род. в семье бывшего крепостного, управляющего останкин. имением гр. Д. Н. Шереметева, затем его вотчиной – с. Ивановым. Приписан к шуйским мещанам. Окончив нач. школу в Иванове, учился в 1-й моск. г-зии, но «по лености» курса не окончил. Вернувшись в Иваново, Р. в 1850 женился, и отец, приписав его в купцы 3-й гильдии, дал ему денег для открытия небольшой мануфактуры; через 3 года Р., не обладавший коммерч. жилкой, разорился; занимался сапожным и столярным ремеслами. В тяжелые минуты стал забывать свое горе в вине.

К 1858 относятся первые из сохранившихся произв. Р. – рассказ «Вечер» и начало пов. «Борьба» (неопубл. – ГА Владимир. обл., ф. 410, оп. 1, д. 388). В числе первых публ. – хроникальные заметки из с. Иванова в «Моск. ведомостях» (1859–60, печатался под псевд.). К этому же времени относится знакомство Р. с Ф. Д. Нефёдовым, вместе с к-рым он посещал лит. кружок В. А. Дементьева. В 1862 сатирич. рассказ Р. «Золотое прошлое», посланный им в «Искру» и предназначавшийся для № 18, был запрещен цензурой (Сб. статей, не дозволенных цензурою в 1862 г., т. 2, СПб., 1862, с. 58–67). В немного измененном виде этот рассказ о пагубном влиянии крепостничества на характер человека под заголовком **«Хороший человек.** Тип из прошлого времени» был опубл. в газ. «Сын отечества» (1862, воскресное прил., № 12). Лицемерие гл. героя подчеркнуто иронич. приемом: мнимое восхваление мнимых добродетелей. В основу др. произв. Р., «взявшего на себя труд говорить откровенно о всех многоразличных явлениях обществ. жизни» (ГА Владимир. обл., ф. 410, оп. 1, д. 388, л. 86), положены наблюдения над бытом и нравами фабричного Иванова. Эксплуатация и обман народа, прикрытые ханжеством и лицемерием фабрикантов, – осн. объект сатиры Р. в пов. **«Добрый человек»** («Развлечение», 1866, № 26–29), неопубл. пов. «Тихий омут» (ГА Владимир. обл., ф. 410), рассказе **«Горе от книжного учения»** (опубл.: Иванов. альм., кн. 4, Иваново, 1941). Не имея возможности полностью опубликовать автобиогр. пов. «Тихий омут», Нефёдов извлек из нее два очерка (в натуралистич. духе) о жизни фабричного села и передал их в ж. «Развлечение», где они были опубл. после смерти Р.: **«Божьи люди»** (1866, № 47), **«Знахарь»** (1867, № 14–15). Издание сб-ка произв. Р., подготовленного Иванов. обл. изд-вом в 1941, не было осуществлено в связи с началом войны (⟨Богданов Л.⟩, Издание произв. Р. – «Рабочий край», Иваново, 1938, 23 нояб.).

Лит.: Уводин Ф. ⟨Нефедов Ф. Д.⟩, Письмо к редактору. – «Развлечение», 1866, № 45; Смирнов А. В., В. А. Рязанцев. – В его кн.: Уроженцы и деятели Владимир. губ., в. 2, Владимир, 1897; Богданов Л. С., Памяти писателя из народа Р. – «Старый владимирец», 1916, 8 нояб.; его же, В. А. Рязанцев. – В сб.: Иваново-Вознесенский губ. ежегодник на 1921 г., Иваново-Вознесенск, 1921; Сокольников М. П., В. А. Рязанцев. – В его кн.: Лит-ра Иваново-Вознесенского края, Иваново-Вознесенск, 1925, с. 12–13; Прокофьев Дм., Сб. рассказов Р. – «Книжные новости», 1937, № 23–24, с. 51; его же, В. А. Рязанцев. – В кн.: Писатели текстильного края, Иваново, 1953; Ямпольский И. Г., Сб. статей, не дозволенных цензурою в 1862 г. – «Уч. зап. ЛГУ», в. 76, 1971, с. 186; Овчинников Г. Д., В. А. Рязанцев. – В кн.: Лит. краеведение. Фольклор и лит-ра земли Ивановской в доокт. период, Иваново, 1991, с. 116–18. ♦ Некролог: «Илл. газ.», 1866, 15 дек. РБС; Геннади; Писатели земли Ивановской, Я., 1988, с. 224; Иванов. писатели в экспозициях и фондах лит. музея ИвГУ. Путеводитель, Иваново, 1997, с. 24–25; Масанов (не учтен псевд. Василий Ежелев).

Архивы: РГАЛИ, ф. 1884, оп. 1, № 117 (биогр. данные, сост. И. И. Власовым); ИРЛИ, ф. 208 (письма Ф. Д. Нефёдову и А. В. Шелухину); Лит. музей Иванов. гос. ун-та (копии писем Р. к Ф. Д. Нефёдову и Н. М. Богомолову); ГА Владимир. обл., ф. 556, оп. 107, д. 394* (запись в метрич. книге: «7 ноября В. А. Рязанцев, шуйский мещанин, возраст – 37 лет, умер скоропостиженно, без исповеди и св. причастия»).

Г. Д. Овчинников.

САБАНЕ́ЕВ Леонид Павлович [10(22).12.1844, д. Высоково Молог. у. Ярослав. губ. — 25.3(6.4). 1898, г. Ялта Таврич. губ.], ученый-зоолог, натуралист, очеркист, журналист-издатель.

Род С. ведет начало от тат. мурзы Сабан Алея, выехавшего в 15 в. при Василии Тёмном из Золотой Орды и поселившегося в Касимове. В 17 в. потомки мурзы приняли православие и получили имения в Сев.-Вост. Руси. В одном из таких поместий (Заветное близ д. Высоково) С. провел детство.

Получил дом. образование. Под влиянием учителя А. С. Петровского, в соавторстве с к-рым впоследствии издал **«Наставление к собиранию и сохранению естественно-исторических коллекций»** (Я., 1878), и отца, Павла Ник., увлекся охотой, рыбалкой, составлением гербариев и коллекций насекомых. В нач. 1860-х гг. поступил в Ярослав. кадет. корпус, но вскоре оставил его и уехал в Москву, был зачислен на естеств. ф-т Моск. ун-та. В студенч. годы самостоятельно изучал фауну Моск. и Ярослав. губерний. В 1866 выступил с науч. сообщением в Моск. об-ве любителей естествознания; отд. издание доклада — **«Заметка о птицах Московской губернии»** (М., 1866) — стало первой публикацией С. В 1868 закончил ун-т со степенью кандидата; избран д. чл. Имп. об-ва испытателей природы при Моск. ун-те и утвержден руководителем экспедиции для изучения флоры и фауны Урала. По результатам поездки пишет ряд работ, в т. ч. **«Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях»** (М., 1873), **«Жизнь рыб и рыболовство на Зауральских озерах»** (М., 1874). Выступал со статьями в ж-лах «Охота и коннозаводство» (1871), «Беседа» (1872).

В 1873 на собств. средства и деньги ярослав. помещика Н. А. Пастухова С. начал издавать периодич. сб-к «Природа» (в 1873 вышло 2 номера, в 1874—76 — 4 номера, в 1877 — 3 номера). Сотрудничество ученых самых разных специальностей — проф. Моск. ун-та зоолога С. А. Усова, магистра ботаники А. Н. Петунникова, антрополога и географа, впоследствии академика Д. Н. Анучина, а также Д. И. Менделеева, А. Г. Столетова, И. М. Сеченова, А. М. Бутлерова и др. — обусловило широту тематики издания: в нем помещались работы по медицине, этнографии, зоологии, ботанике, минералогии и т. д. Науч.-популярные статьи соседствовали с мат-лами об охоте: С. публиковал рассказы, очерки и заметки Д. А. *Вилинского*, Д. Д. *Кишенского*, Н. А. Дмитриева-Мамонова и др. писателей, разрабатывавших «охотничью» тему. С 1874 параллельно С. стал редактировать «Журнал охоты», специально для к-рого И. С. Тургенев написал заметку «Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки» (1876, т. 4, № 6). Многочисленные публикации самого С. основывались в т.ч. на данных переписи видов охоты на всей территории России, которую он провел при поддержке Имп. об-ва охоты в 1875.

В 1878 из-за экономии средств «Природа» и «Ж-л охоты» объединились в ж. «Природа и охота», выходивший при финансовом вспомоществовании генерала и заядлого охотника А. М. Ломовского (просуществовал до 1912). В числе приглашенных к сотрудничеству в новом издании — охотник и писатель А. А. *Черкасов*, барон П. Г. Черкасов, автор соч. о рыбах и рыбалке. А. П. Чехов, опубликовавший в ж-ле рассказ «Он понял!» (1883, № 11), высоко отзывался о лит. достоинствах издания («хорошие есть статьи, вроде аксаковских») и в 1886 рекомендовал Н. А. Лейкину пригласить сотрудников «Природы и охоты» работать в «Осколках»: «...авторы талантливы, но не сознают этого» (Чехов. Письма, I, 90, 275).

Среди др. журналистских начинаний С. — еженед. «Охотничья газ.» (1888—1912), выходившая при поддержке мн. влиятельных людей (вел. князья, кн. Барятинские, Голицыны, Шаховские, гр. Шереметевы, фабриканты П. П. Рябушинский и С. Т. Морозов). В 1892—94 издавал «Домострой. Ж-л для всех горожан, дачников и сельских жителей»; почти все мат-лы писались самим С. [часть из них составила кн. **«Домашний огород** (Руководство к разведению овощей)», ч. 1—3, М., 1893]. Ж-л, предоставляющий разнообразную практич. информацию (статьи «Устройство печей», «Варенье из малины» и т. п.), должен был, по замыслу издателя, помогать в организации семейного быта и проведении совместного досуга и т. о. способствовать гармонизации семейных отношений.

С сер. 1870-х гг. С. выпускал «охотничьи монографии» и иссл. о жизни животных, наиб. известность из к-рых приобрела кн. **«Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб»** (М., 1875). Писал о промысловых животных (**«Соболь и соболиный промысел»**, М., 1875), птицах (**«Тетерев-косач»**, М., 1875; **«Глухой тетерев»**, М., 1876; **«Рябчик»**, М., 1877; и др.). Одна из лучших публикаций «Природы и охоты» — очерк **«На Урале, Княспинский исток»** (1878, № 6), в к-ром описывается охота на лося на Княспинском озере. Обстоятельностью и доходчивостью, простотой и одновременно красочностью языка отмечена кн. **«Охотничий календарь»** (ч. 1—2, М., 1885; в ч. 2 — «Рыболовный календарь»), ставшая настольной у охотников и рыболовов. Прекрасный знаток зверей, птиц и рыб, их повадок и привычек, С. сумел соединить научность изложения (кн. содержит точные естественнонаучные описания, советы по приемам и технике охоты и рыболовства) с живописными пластичными картинами природы в традициях С. Т. Аксакова. С., как и писатели его круга (Н. Г. *Бунин*, Е. А. Прокудин-Горский и др.), — анималист, пейзажист, его очерковые описания не содержат (и не предполагают) социальных обобщений. Пытливому взгляду исследователя оказывается доступной своеобразная психология «природных персонажей», человек же у С. предстает как бы растворенным в природной среде: он — ее часть, такая же, как рыба, птица или зверь, и в этой равнозначности окружающему миру смысл и радость его существования.

Осталось неоконченным задуманное С. в 1890-х гг. иссл. о породах собак: **«Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые.** Кн. 1. Легавые...» (М., 1896; 2-я кн. **«Борзые и гончие»** — «Природа и охота», 1897—98).

Работы С. об охотничьих собаках носили компилятивный (на грани плагиата) характер; так, в кн. «Борзые и гончие» и в «Охотничьем календаре» он использует неск. десятков цитат (порой целые главы) из «Полного руководства ко псовой охоте» П. М. Губина (М., 1891) и из «Записок псового охотника Симбирской губ.» П. М. Мачеварианова (М., 1876), ни разу не сославшись на них. Кроме того, С. как редактору ж-ла инкриминировались неаккуратность в расчетах с авторами и предпочтение иностр. видов и традиций охоты русским. Все это стало причиной резко негативного отношения к С. части охотничьего сообщества: напр., на Юбилейном всерос. съезде охотников при Имп. об-ве правильной охоты (Москва, 1898) вся секция псовых охотников единогласно выразила «полнейшее порицание» ж-лу «Природа и охота» «за вред, приносимый делу охоты и псовой охоты — в особенности», и отказалась от подписки в пользу С. («Псовая и ружейная охота», 1898, № 2).

В последние годы жизни С. сильно болел, но продолжал деятельно участвовать в работе мн. науч. обществ. Был чл. РГО, Имп. об-ва испытателей охоты, Имп. рус. об-ва акклиматизации животных и растений, Имп. об-ва любителей естествознания, Петерб. об-ва естествоиспытателей и Екатеринбург. об-ва испытателей природы. Один из учредителей Рус. охотничьего клуба, автор его устава (см.: Гиляровский). Собиравшиеся в течение всей жизни коллекции С. передал разным музеям России: коллекции птиц и зверей — в Ярослав. и Екатеринбург. краеведч. музеи, а также в Зоологический музей при Моск. ун-те, ихтиологическую коллекцию — в Моск. политехнич. музей (Имп. об-ву акклиматизации животных и растений).

Др. произв.: «Указатель книг и брошюр охотничьего и зоологич. содержания» (М., 1883).

Изд.: Собр. соч. в 8 тт., т. 1–3, М., 1993–94 (изд. не закончено); Собр. соч., т. 1–8, М., 1997–98; Рыбы России, М., 1911 (вступ. ст. Н. В. Туркина); то же, т. 1–2, М., 1982 (вступ. ст. В. Солоухина); то же, М., 1993; Календарь природы, М., 1964 (вступ. ст. Г. Дементьева); Охотничьи птицы. Труды по охоте, М., 1989; Жизнь и ловля пресноводных рыб, 7-е изд., К., 1994; то же, т. 1–2, М., 1998; СПб. – Ижевск, 1998; СПб., 1999; Рыболовный календарь, ч. 1–2, М., 1984; то же, М., 1992; Охотничий календарь, т. 1–2, М., 1985; то же, М., 1992; Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые. Легавые, М., 1986; М., 1992; Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые. Борзые и гончие, М., 1987; М., 1992; Охотничьи звери, М., 1988; М., 1992; Рус. охота, М., 2004; Исконно рус. рыбалка, М., 2006.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Ясинский И. И., Лит. восп. (1878–1882). – ИВ, 1898, № 1, с. 157–60; Гиляровский В. А., Москва и москвичи, М., 1981, с. 166. ♦ Брокгауз; БСЭ; Масанов.

Архивы: РГАДА, ф. **2435** (Сабанеевы).

С. В. Сучков.

САБАНЕ́ЕВА Екатерина Алексеевна [урожд. Прончищева; 17(29).5.1829, Калуга – 29.10 (10.11).1889, Одесса], мемуаристка. Из старинного дворян. рода. Получила дом. образование. До замужества жила в родительском имении Богимово (Торбеево) Тарус. у. Калуж. губ., совершала многочисл. поездки к родственникам по Калуж. и Тульской губ., посещая Тарусу, Козельск, Одоев, Лихвин, Белёв, Алексин, часто наезжала в Москву. Отличавшаяся привлекательностью, в моск. «свете» была известна как «Катя-роза». В 1853 вышла замуж за Фёд. Петр. Сабанеева, бывшего в 1860 мировым посредником в Калуге, а в 1-й пол. 70-х гг. нач. канцелярии киев. ген.-губернатора. После замужества всецело посвятила себя семье и детям. Смерть мужа в 1876 явилась для С. тяжелым потрясением. Нек-рое утешение принесла ей переписка с давним знакомым, монахом Николо-Угрешского монастыря Пименом (в миру – Д. Д. *Благово*), давшая С. толчок к работе над мемуарами. В 1887 С. переселилась в Одессу к младшему сыну.

В 1886–87 восп. С. были в осн. завершены и переданы Пимену. Они состояли из трех частей: первая – семейная хроника Прончищевых, кн. Оболенских и Кашкиных со 2-й пол. 18 в. до замужества матери мемуаристки, вторая часть – семейная жизнь ее родителей, третья часть – собств. восп. автора. С течением времени вторая и третья части были утрачены. Первая часть была опубл. под назв. **«Воспоминания о былом.** Из семейной хроники. 1770–1838» (ИВ, 1900, № 9–12, с небольшими сокр. и прим. Д. А. Корсакова; отд. изд. – СПб., 1914, с предисл. Б. Л. Модзалевского; отзыв: ⟨Н. Н. Кашкин⟩ – ИВ, 1901, № 1).

«Воспоминания о былом», опирающиеся б. ч. на семейные предания, а также сохранившие впечатления раннего детства С., содержат ценные сведения, прежде всего историко-бытового и генеалогич. характера, в т. ч. о декабристах Е. П. и К. П. Оболенских и С. Н. Кашкине, Д. Е. *Кашкине*. Мастерски написанные жанровые сценки, старинные анекдоты, любовно обрисованные мелочи житейского уклада создают колоритную картину дворян. быта кон. 18 – первой трети 19 в. Сюжетная выстроенность повествования (история сватовства и женитьбы), очевидная ориентация автора на расхожие лит. типы («чудаковатый старый барин», «крепостник-самодур», «старая дева-институтка» и т. п.) сближают «Воспоминания о былом» с «женской прозой» сер. 19 в. и жанром семейной хроники, разрабатывавшимся натуральной школой. Страницы, посвященные моск. «свету» 1810–20-х гг., обнаруживают переклички с «Горе от ума» А. С. Грибоедова. «Правдивость, жизненность, беспристрастность, занимательность» (Модзалевский, предисл. к «Восп. о былом» – отд. изд., с. VI) соч. С., одновременно не лишенного и нек-рого изящества слога, определили место «Воспоминаний о былом» в ряду мемуаристики 19 в.

Изд.: Восп. о былом. – В кн.: История жизни благородной женщины, М., 1996 (сост., вступ. ст., прим. В. М. Боковой).

Лит.: Кашкин Н. Н., Родословные разведки, т. 2, СПб., 1913; [Рец. на изд. 1996]: Проскурин О., Трудная жизнь благородной женщины. – «Итоги», 1997, № 17; Блажнова Т., Еще былое не забыто. – КО, 1997, 6 мая.

В. М. Бокова.

САБА́ШНИКОВ Михаил Васильевич [22.9(4.10).1871, Москва – 12.2.1943, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], книгоиздатель, предприниматель, автор «Записок». Из рода кяхтинских зажиточных купцов-чаеторговцев, много занимавшихся меценатством и благотворительностью, переселившихся в 1860-х гг. в Москву. Отец Вас. Никитич, купец 1-й гильдии; мать Сераф. Савватиевна (урожд. Скорнякова), хозяйка кяхтинского либерального салона. Восьми лет С. остался круглым сиротой на попечении сестры – Е. В. Барановской. Получил хорошее дом. образование (в числе учителей – проф. Н. В. Сперанский, Н. С. *Тихонравов*, Ф. Е. *Корш*, П. Ф. Маевский). Три года учился в Моск. частной г-зии Л. И. Поливанова. В 1892 сдал экзамены на аттестат зрелости в Нижегород. г-зии и поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, но учился на физико-матем. ф-те, окончил его в 1895. Затем вступил в управление унаследованными от отца предприятиями (гл. обр. сахарными заводами и зол. приисками). С 1908 чл. правления Всерос. об-ва сахарозаводчиков.

В 1891 ездил на помощь голодающим в Нижегород. губ., после чего увлекся земской деятельностью. В 1900-е гг. был гласным Покровского (Владимир. губ.) и Суджанского (Курской губ.) уездных земств, избирался гласным Моск. гор. думы (1913), а затем в Моск. губ. земское собрание. В своих владимирском и курском имениях построил нар. школы и больницы. В 1902 был принят в нелегальный «Союз освобождения», созданный группой обществ. и земских деятелей (в их числе были друзья С. – В. Е. Якушкин и П. Д. Долгоруков); орг-ция стала ядром партии кадетов, возникшей в 1905,

С. был избран чл. ее Центр. к-та и редколлегии газ. «Нар. право». В 1905 душеприказчик ген. А.Л. Шанявского, на пожертвования к-рого в Москве открылся нар. ун-т его имени; С. вложил много усилий и личных средств в создание и строительство ун-та, чл. его попечительского совета, пред. правления ун-та.

Книгоиздательскую деятельность начал в 1891, когда вместе с младшим братом Сергеем [19(31).5.1873, Москва — 22.3 (4.4).1909, там же] выпустил неск. книг (в т.ч. «Злаки Средней России» и «Флора Средней России» П.Ф. Маевского) без указания изд-ва (материальную ответственность взяла на себя сестра). «Книгоиздательство М. и С. Сабашниковых» (сохранившее свое назв. и после трагич. гибели Сер. Вас.) осн. упор делало на серийные издания для интеллигентного читателя. Всего за время существования изд-ва Сабашниковых, включая кооперативное изд-во «Север», ставшее в 1930—34 его преемником, было выпущено 14 серий книг естественнонауч. и гуманитарной тематики, в т.ч. «Серия учебников по биологии» (1898—1919), «Памятники мировой лит-ры» (1913—25; ред. Ф.Ф. Зелинский), «Русские Пропилеи» (1915—19; ред. М.О. Гершензон), «Пушкинская б-ка» (1917—22), «Ломоносовская б-ка» (1919—26), «Богатства России» (1920—29), «Записи прошлого» (1925—34; ред. С.В. Бахрушин и М.А. Цявловский) и др. В числе изданий — факсимиле первого изд. «Слова о полку Игореве», «Величие и падение Рима» Г. Ферреро, «Эдда», «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло в пер. И.А. Бунина, «Грибоедовская Москва» Гершензона, «Античный мир» Зелинского, «История западных славян» М.К. Любавского, «Политика» Аристотеля, восп. Б.Н. Чичерина, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» Т.А. Кузминской, дневники С.А. Толстой, «Годы близости с Достоевским» А.П. Сусловой, восп. Л.М. Жемчужникова и мн. др. Книги изд-ва Сабашниковых отличались высоким худож. и полиграфич. качеством.

В 1912 С. вступил в т-во по изданию газ. «Рус. ведомости». В годы 1-й мировой войны был уполномоченным Союза городов и чл. его Гл. к-та.

Окт. революцию не принял. В послерев. годы входил в состав Всерос. к-та помощи голодающим (1921). Его изд-во не было национализировано, и С., несмотря на то что лишился своего состояния, продолжал книгоиздательскую деятельность. Работая в условиях жесткой цензуры, он за период с 1918 по 1931 пять раз подвергался аресту. Потеряв в 1930 изд-во, а в 1934 и «Север», влившийся в изд-во «Сов. писатель», С. в последующие годы — ответств. ред. артели «Сотрудник».

«Записки» С. начал писать в 1928 и работал над ними до последнего дня жизни, доведя изложение до 1937.

Стали появляться в печати лишь с 1970-х гг.: фрагментарно и в сокращении — АБ, в. 1, М., 1973; «Наука и жизнь», 1975, № 7; «Ж-л невропатологии и психиатрии», 1975, т. 75, в. 3; отд. изд. — М., 1983; М., 1988; 1-е полн. изд. — М., 1995, выпущено правнуком С. — С.М. Артюховым, основавшим в 1991 в Москве изд-во им. Сабашниковых.

Охватывающие почти 50-летний насыщенный событиями период личной и обществ. жизни, «Записки» С. содержат мн. ценные подробности истории изд-ва Сабашниковых, ун-тской жизни, провинц. и моск. земской и полит. деятельности, истории партии кадетов, обществ. восприятия ист. событий, истории цензуры, моск. быта рубежа 19—20 вв. и мн. др. Написанные деловито и лаконично, без претензии на художественность, «Записки» тем не менее богаты выразит. описаниями и характеристиками множества лиц из окружения С., в т.ч. А.И. и А.А. Чупровых, В.Е. и Е.Е. Якушкиных, Н.Н., В.Н. и Е.Н. Щепкиных, Шанявского, В.Ф. Джунковского, Сперанского, Гершензона, Л.М. Леонова.

Лит.: Изд-ву М. и С. Сабашниковых. К 35-летию издательской деятельности, М., 1926; «Лит. Грузия», 1966, № 9—10 (письмо К.Д. Бальмонта к С.); Белов С.В., Книгоиздатели Сабашниковы, М., 1974; его же, Род Сабашниковых и Сибирь. — «Сиб. огни», 1988, № 6; Панина А.Л., Изд-во, осуществлявшее программу «Рус. гуманизма». (К 50-летию со дня смерти С.). — «Библиография», 1993, № 6; Тельчаров А., Подвиг во имя книги. — КО, 1995, 19 сент. ♦ РВед. Сб.; Брокгауз; БСЭ; ИДРДВ; Книга. Энц., М., 1999.

Архивы: РГБ, ф. **261**; РГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 725 (письма А.А. Александрову, 1927, 1928); ф. 44, № 192 (письма И.А. Бунину, 1913—17); ф. 126, оп. 1, № 260 (письма А.Е. Грузинскому, 1901—19); ф. 131, оп. 1, № 172 (письма Л.Я. Гуревич, 1918); ф. 1796, оп. 1, № 194 (письма П.П. Перцову, 1930—1935); ф. 1125, оп. 2, № 1361 (письма М.М. Пришвину, 1924); ЦИАМ, ф. 418, оп. 306, д. 691 (студенч. д.) [справка В.В. Александровой]. *В.М. Бокова.*

САБА́ШНИКОВА Маргарита Васильевна [в замужестве Волошина; 19*(31).1.1882, Москва — 2.11.1973, Штутгарт, Германия], поэтесса, мемуаристка, художница; деятельница антропософ. движения. Согласно семейному преданию, род С. восходит по одной линии к бурят. шаману, по другой — к сиб. выходцам из Вологод. губ. Отец, Вас. Мих. (1848—1923), — крупный чаеторговец, из семьи кяхтинского золотопромышленника; мать, Марг. Ал. (урожд. Андреева;

1860—1933), — «энергичная обществ. деятельница» («Зеленая змея», М., 1993, с. 15; далее цит. по этому изд.), чл. Об-ва попечительства о бедных, организатор Общеобразоват. нар. курсов (где ставила написанные ею пьесы). Тетки С. по материн. линии: А.А. *Андреева*, Екатерина (1867—1950) — вторая жена К.Д. Бальмонта (ее поэтич. портрет — в стих. С. **«Ее глаза полны печали...»** — «Зеленая змея», с. 362). Тетка по отцу, Ант. (Нина) Вас. Евреинова (1861—1945), — издательница «Сев. вестника». Получила дом. образование по программе г-зии. В 1892—94 находилась за границей (Швейцария, Франция, Италия, Германия). Неск. месяцев посещала в Брюсселе т.н. свободную (в отличие от католических) школу. Окончила 4-ю моск. жен. г-зию (1897—1899). В юности сочиняла поэмы в прозе, написала ром. о Наполеоне, по собств. оценке, «имевший очень мало общего с ист. фактами» («Зеленая змея», с. 64, 82).

С 1899 брала уроки рисования. Училась живописи в худож. школе в Париже (1892—93), у А.Е. Архипова (Москва, 1895—97), И.Е. Репина (Петербург, 1899—1900), К.А. Коровина (Москва, 1901—02; С. вспоминала его вдохновляющие «нашептывания» — «Зеленая змея», с. 101), у Л.С. Бакста и М.В. Добужинского (Петербург, 1906—07). Работала в парижской мастерской Л. Симона и в школе Ф. Коларосси (1903—06). Участвовала в выставке Моск. т-ва художников

в Ист. музее (1903; положит. отзыв: А. Ростиславов — «Хроника ж. „Мир иск-ва“», 1904, № 1, с. 12). Получила премию за картину «Убийство царевича Дмитрия в Угличе» («Зеленая змея», с. 117). Портрет М.С. Чуйко работы С. демонстрировался на выставке «Мир иск-ва» (репродукция: ЗР, 1906, № 5, с. 16; хранится в запаснике Третьяковской галереи), «Автопортрет» — на Выставке совр. рус. женских портретов в редакции ж. «Аполлон» (1910). По заказу Н.П. *Рябушинского* в 1907 С. рисовала М.А. Кузмина и А.М. Ремизова для «Золотого руна» (Купченко, 2002, с. 175; «Зеленая змея», с. 157). Ее портрет Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «в позе микельанджеловского Моисея» (1907—08) А.А. Блок назвал «не по-женски прекрасным» (Блок А.А., Дневник, М., 1989, с. 75). В 1918—1922 для альбома «Люди, вынужденные молчать», задуманного М.В. *Сабашниковым*, С. рисовала портреты Н.А. Бердяева, Б.К. Зайцева, Вяч.И. Иванова, П.П. Муратова, М.А. Чехова и др. Мн. живописные произв. С. хранятся в Музее М.А. Волошина в Коктебеле.

В 1903 в Москве познакомилась с М.А. Волошиным. После неоднократных встреч с ним в Париже, Цюрихе и Берлине (1904—05) и переписки (известно 267 писем С. к Волошину и 200 его писем к ней — ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 106—113, 1058—1066), обнаруживающей противоречивые чувства С. к Волошину, в 1906 (под влиянием А.Р. *Минцловой*) все же вышла за него замуж, поставив условием отсутствие плотских отношений. Волошин посвятил С. цикл стихов «Amori amara sacrum» [«Святая горечь любви»] в сб. «Стихотворения. 1900—1910» (М., 1910) и др. Ей также посвящали стихи Б. *Дикс* («Стихотворения», СПб., 1909), ставший антропософом под ее влиянием, и А. Белый («Звезда», П., 1922).

Поселившись в Петербурге (1906) в одном доме с Вяч. Ивановым и Зиновьевой-Аннибал, Волошины были втянуты в мучительный для них мистико-эротич. эксперимент в «башне» [Иванов и С. были влюблены друг в друга (письмо Зиновьевой-Аннибал к Минцловой частично опубл.: Богомолов, 1995, с. 95—96); по одной из версий, Зиновьева-Аннибал склоняла С. к лесбийской связи (отражение — в пов. «Тридцать три урода»)], что вскоре привело к разочарованию С. в Иванове и к фактическому разрыву брака между С. и Волошиным (официальный развод в 1927).

В юности С. была религиозна, «но сомневалась в необходимости церкви» («Зеленая змея», с. 45). Духовные искания привели ее в теософ. кружок, собиравшийся у Е.М. Кохманской, где в 1902 познакомилась с Белым. Многое определило в судьбе С. знакомство с Минцловой (1903), приобщившей ее к штейнерианству. В 1905 познакомилась с Р. Штейнером, облик к-рого поразил С. «энергией прямизны» («Зеленая змея», с. 129) и в к-ром она видела христианина-эзотерика. С. и Волошин организовали курс лекций Штейнера для рус. слушателей в Париже (1906), к-рый посещали Бальмонт, А.Н. Бенуа, Н.М. Минский и др. Встретившись в Цюрихе (1910) с Э.К. *Метнером*, С. отправилась с ним в Италию (по маршруту Гёте) с целью побывать в Ассизи — тайном центре розенкрейцеров (по словам Минцловой). Метнер пытался убедить С. в пагубности антропософии, иронизируя над рус. антропософами, к-рые, по его мнению, превращаются перед Штейнером в «аффектированных гимназистов» (Юнггрен, с. 116). В 1911 между С. и Метнером произошла ссора из-за Штейнера, в результате к-рой С. окончательно приняла сторону последнего и посвятила себя служению его делу. «Самым лютым врагом» Штейнера С. называла Иванова (письмо А.М. Петровой от 21 марта 1912; цит. по: Купченко, 2002, с. 295). С 1911 С. — чл. моск. штейнериан. кружка Б.П. Григорова, куда входили В.Ф. Ахрамович, В.М. Викентьев, Р.М. Глиэр, В.О. *Нилендер*, А.С. *Петровский*, *Эллис* и др. (см.: НЛО, № 51, с. 226 и след.). С 1912 — чл. антропософ. об-ва.

Цикл стихов С. **«Лесная свирель»** (сб. «Цветник Ор. Кошница первая», СПб., 1907), в к-ром чувствуется специфич. взгляд живописца, проникнут смутным пантеистич. восприятием природы. Подборка из 9 стихов («Антология» книгоизд-ва «Мусагет», М., 1911) представляет нек-рые религ. мотивы эмоционально, но неск. поверхностно («На заре по земле Матерь Божья / Проходила высокою рожью...», «С высоты мне ангел кажет землю...»). Н.С. Гумилёв заметил, что стихи С. «не убедительны ни как мистические прозрения, ни как поэзия» («Аполлон», 1911, № 7; цит. по: Гумилев, с. 127). Нек-рые стихи С., по свидетельству Волошина, нравились Вяч. Иванову (Купченко, 2002, с. 169; «Зеленая змея», с. 158).

В брошюре **«Святой Серафим Саровский»** (М., 1913; написана по просьбе группы старообрядцев; рец.: И. Книжник ⟨И.С. Ветров⟩ — РМ, 1914, № 6; пер. на нем. яз. в кн.: Der letzte Heilige, Stuttg., 1994), представляющей собой краткое беллетризованное житие преп. Серафима, С. подчеркивает, что «аскетич. идеал, данный человечеству в древности, не может быть идеалом нашим», называя аскетизм «опасным и вредным уклоном» (с. 26). Совр. средством одухотворения и преображения тела она считает путь внутр. работы над душой, намеченный в работах Штейнера. В св. Серафиме С. видит символ России, предназначение ее народа: «...не здесь, не на земле этот народ, работающий в поте лица над землей, просящий только земли... но не связанный ею...» (с. 89). Г.А. Рачинский назвал эту книгу «теософической фальсификацией... написанной очень хитро, в ультрахристианском тоне, с возмутительными рассуждениями о смысле старчества и аскезы, о чуде, о Христе и т.д.» (письмо к М.К. Морозовой от 15 авг. 1913 — в кн.: Взыскующие Града. Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках, М., 1997, с. 543).

С. перевела нек-рые произв. нем. мистика Мейстера Экхарта (в его кн.: Избр. проповеди; Духовные проповеди и рассуждения, обе — М., 1912).

В 10-е гг. С. часто бывала за границей (Берлин, Гамбург, Берн, Гельсингфорс) на курсах лекций Штейнера. Признавалась, что «любима впервые по-настоящему» 24-летним искусствоведом-голландцем (письмо А.М. Петровой от 18 мая 1911; цит. по: Купченко, 2002, с. 270—71). С 1913 находилась гл. обр. в Дорнахе близ Базеля (Швейцария), где участвовала в деятельности Антропософ. об-ва, во внутр. росписи Гётеанума (фрески «Посвященный Древнего Египта» и «Славянин»).

В 1917 С. вернулась в Россию (в одном из знаменитых «запломбированных вагонов» — Восп. о серебряном веке, М., 1993, с. 215). Убежденная, что «большевизм, по своему существу чуждый русскому народу, просуществует... в течение краткого промежутка времени» («Зеленая змея», с. 268), работала секретарем отд. живописи Пролеткульта. В заметке **«Задачи отдела изо-**

бразительных искусств» С., избегая собственно эстетич. оценок, проводит аналогию между совр. пролет. иск-вом и катакомбным христ. иск-вом: «Новое не приходит в совершенных формах» («Горн», 1918, № 1, с. 65). Работала также в ТЕО Наркомпроса. Зиму 1919–20 болела сыпным тифом. В 1921 жила в Петрограде, занимаясь активной антропософ. деятельностью, сотрудничала в Вольфиле, в Москве вела эвритмич. кружок, участвовала в постановке фрагмента «Фауста» Гёте. Намеревалась издать (при участии Белого, К. Н. Бугаевой, М. П. Столярова) антропософ. сб-к, к-рому художники сумели бы придать «эстетический, невинный характер» (письмо А. Белому [1921] – РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 261, л. 2 об.).

В 1922 эмигрировала в Германию. Поселилась в Штутгарте (с 1924). Занималась церк. живописью (ею написаны мн. алтарные образы в храмах Общины христиан; о ее культовой живописи см.: Wistinghausen K. v., Von neuer religiöser Kunst. – «Die Christengemeinschaft», Stuttg., 1932/33, H. 7), мечтала «принять участие в культурной русской жизни», переводила поэта-штейнерианца А. Штеффена, писала прозу «в форме ряда снов и переписки» (ВсП, в. 10, с. 299).

Из написанной в эмиграции пов. «Дуга-Радуга» напечатан отрывок под назв. **«Невеста»** («Грани», 1955, № 25), написанный от лица живописца, исполненный мистич. совпадений и символики. Повествователь оказывается перед выбором между двумя женщинами-сиротами: одна – чистая и прекрасная, воспитанная в деревен. глуши его теткой, другая – петерб. драм. актриса, воспитанная его дядей, изменчивая как «зеленая змея», сама не знающая, кто она в сущности, и жаждущая любви. Обе погибают: актриса помещена в психиатрич. лечебницу, «невеста» скончалась от воспаления легких.

Наиб. интерес представляют мемуары С. **«Зеленая змея»**, написанные и изданные по-немецки (**«Die grüne Schlange»**, Stuttg., [1954]), осуществленные лишь частично и охватывающие события от рождения С. до смерти Штейнера (1925). Они включают как семейные портреты, так и широкую панораму культурной жизни нач. 20 в., преломленную сквозь призму духовных исканий С., глубоко связанных с такими современниками, как Белый, Ремизов, Штейнер, Минцлова, Метнер, Вяч. Иванов, Волошин и др.

Тяжело переживала оторванность от России, «где мы все-таки жили каким-то общим сознанием» (письмо к Н. А. Бердяеву от 29 июля 1924 – в кн.: ВсП, в. 10, с. 299, 298). Печаталась в нем. антропософ. журналах (**«M. Tschechow zum Gedenken»** – «Das Goetheanum», Dornach, 1956, № 35; **«M. Lomonossow»** – «Die Drei», Stuttg., 1957, № 5; 1958, № 2; 1959, № 3, 5; **«L. Tolstoi: Zum 50. Todestag am 20. November»** – Ibid., 1960, № 5). В конце жизни писала: «Я знаю, что проникла ... в эфирное пространство, да жизнь не сложилась так, чтобы воплотить это в полной мере» (Margarita Woloschin. Leben und Werk, S. 155). Умерла в доме престарелых.

Др. произв.: дет. повести «Облачное лето» и «Дэзи» («Тропинка», 1907, № 7, 22–24).

Изд.: Зеленая змея. История одной жизни, М., 1993 (пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой; комм. С. В. Казачкова, Т. Л. Стрижак); Зеленая змея. Мемуары художницы, СПб., 1993 (пер. Е. С. Кибардиной, вступ. ст., подг. текста и прим. С. В. Белова); Святой Серафим, М., 1999; Из дневниковых записей С. [1908–1914]. – В кн.: Штейнер Р., О России. Из лекций разных лет, СПб., 1997, с. 328–29; Сказка о распятом царевиче. Из творч. наследия. – В кн.: Крымский альбом 2000, Феодосия – М., 2002 (публ. И. Репиной).

Лит.: Белый (ук.); К. Коровин. Жизнь и творчество. Письма. Док-ты. Восп., М., 1963, с. 280; Иванов Вяч., Собр. соч., т. 2, Брюссель, 1974, с. 764–65, 808–10; Сабашников М. В., Восп., М., 1983 (ук.); Гумилев, 1990 (ук.); Волошин М., Из лит. наследия, в. 1–3, СПб., 1991–2003 (ук.; в. 2, с. 192: «Сегодня [19 янв.] Маргаритин день рождения»* – письмо М. Волошина А. М. Петровой от 15–19 янв. 1918); Жемчужникова М. Н., Восп. о Моск. антропософ. об-ве (1917–23 гг.). – «Минувшее», в. 6; А. Белый и антропософия – «Минувшее», в. 6, 8, 9 (ук.); Богомолов Н. А., М. Кузмин. Статьи и мат-лы, М., 1995; его же, Рус. лит-ра нач. XX в. и оккультизм, М., 1999; его же, Рус. лит-ра первой трети XX в., Томск, 1999 (ук.); Переписка М. А. Кузмина и В. Э. Мейерхольда. 1906–1933. – «Минувшее», в. 20 (ук.); М. Волошин в Петербурге: осень 1906. Письма к С. – «Минувшее», в. 21 (ук.); Переписка А. В. Амфитеатрова и М. А. Волошина – «Минувшее», в. 22 (ук.); У истоков рус. штейнерианства. – «Звезда», 1998, № 6 (публ. К. М. Азадовского и В. П. Купченко); Обатнин Г., Иванов-мистик, М., 2000, с. 20, 23–25, 61, 82, 98–99, 115, 124, 183–84, 196, 200, 214–215; Летопись жизни и творчества С. – «Russian Studies», т. 3, № 3, 2000 (сост. В. П. Купченко); Кузмин М., Дневник 1905–1907, М., 2000 (ук.); Юнггрен М., Рус. Мефистофель. Жизнь и творчество Э. Метнера, СПб., 2001 (ук.); Купченко В. П., Труды и дни М. Волошина. Летопись жизни и творчества (1877–1916), СПб., 2002 (ук.); Сестры Герцык, Письма, СПб., 2002 (ук.); Репина И. А., Отнесу я сказку людям... Пути С. – В кн.: Крымский альбом 2000, Феодосия – М., 2002; Левичев И. В., «Брожу одна по всей вселенной...» С. в Коктебеле. – Там же; Лаврова А. В., Стивенсон по-русски. Доктор Джекил и мистер Хайд на рубеже двух столетий. – В кн.: Эротизм без берегов, М., 2004, с. 19–25 (фрагменты переписки М. А. Волошина и С.); Гос. Третьяковская галерея. Каталог собрания. Серия «Живопись XVIII – XX вв.», т. 5, Живопись конца XIX – нач. XX в., М., 2005, с. 305; Белоус В., Вольфила. 1919–1924, кн. 1–2, М., 2005 (ук.); ЛН, т. 98, кн. 2 (ук.); Margarita Woloschin. Leben und Werk, [Stuttg.], 1982. ♦ Альм. и сб-ки (I); Художники рус. зарубежья. Библ. словарь, СПб., 1999; Фостер.

Архивы: ИРЛИ, ф. 562 (восп., дневники, письма, рисунки); ф. 607 (письма Вяч. И. Иванова к С.); РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 261 (письма А. Белому, б. д.); ф. 131, оп. 1, № 274 (анкета С., 1922); ф. 769, оп. 1, № 43 (письма К. В. Кандаурову, 1911–12); ф. 444, оп. 1, № 762 (письма П. Н. Сакулину, 1904–05); РГБ, ф. 167, оп. 1, к. 25, № 46 (письма Э. К. Метнеру); ф. 374, к. 8, № 16 (Дневник С. за май – июнь 1922).

С. М. Гучков, С. В. Казачков.

САБИ́НИНА Марфа Степановна [30.5.1831, Копенгаген – 14(26).12.1892, г. Ялта Таврич. губ.; похоронена на Поликуровском кладб.], мемуаристка, музыкант, обществ. деятель. По словам С., ее род происходит от Ивана Сусанина, дочь к-рого Антонида вышла замуж за Сабинина (РА, 1900, кн. 1, с. 519).

Отец Степ. (Стефан) Карпович (1789–1863), протоиерей, филолог, богослов, историк. Из семьи сел. дьячка. Окончил Воронеж. сем., Петерб. духовную акад. (1817–1821); оставлен при акад. на кафедре нем. яз. в должности бакалавра. В 1823 назначен священником рус. посольской церкви в Копенгагене. С 1837 настоятель правосл. церкви в Веймаре, духовник вел. кн. Марии Павловны. Печатался в нем. изданиях Йены, Веймара, Лейпцига. Ученик Г. П. *Павского*, он исследовал толкования ветхозаветных пророчеств на основе гл. обр. нем. экзегетики («Христ. чтение», 1830-е гг.). Ему принадлежат переводы «Извлечение из Саги Олава, сына Триггвиева, короля Норвежского...» («Рус. ист. сб-к», т. 4, кн. 1, М., 1840), работ дат. историка 18 в. П. Ф. Сума о славянах, хазарах, финнах, печенегах и др. (ЧОИДР, 1846, № 1, 3; 1847, № 5, 9; 1848, № 8), «Грамматика исланд. яз.» (СПб., 1849), статьи (ЖМНП, 1837, ч. 16; 1841, ч. 31; 1843, ч. 40). Среди его неопубл. работ: переводы Книги Иова (прозой и стихами), 12 глав Книги пророка Исайи (с комм.), «Сирийская грамматика». Чл. Королевского об-ва сев. антиквариев (с 1843), мекленбургского «Союза истории и древностей». Чл. ОИДР (с 1840). Пользовался авторитетом в кругах рус. интеллигенции. Дом Сабининых в Веймаре посещали художники, музыканты, литераторы, он «считался художническим» (Базаров, с. 527). Н. В. Гоголь в 1845 исповедовался у о. Стефана в Веймаре, советовался, стоит ли ему оставить лит. поприще и уйти в монастырь, но получил отрицат. ответ. Степ. Карпович переписывался с М. П. Погодиным (письма к нему 1839–50, 1856 – РГБ, ф. 231, оп. 2,

к. 28, № 65, 66; частично опубл. – ЧОИДР), С. М. Соловьёвым (письма 1843–45 – РГБ, ф. 285, к. 1, № 35), а также с Я. Колларом, В. Ганкой, П. Й. Шафариком. Подробнее о нем см.: РБС; Брокгауз; см. также: Макарий (Веретенников), архимандрит, Протоиерей Стефан Сабинин. – «Альфа и Омега», 2004, № 2 (40) (здесь же библ. и письма о. Стефана к В. Ганке из Братиславского архива). Мать С., Ал-дра Тим. (урожд. Вещезерова; 1807–82), – из семьи настоятеля Спасо-Сенновской Успенской церкви в Петербурге; перевела на рус. яз. «Торквато Тассо» И. В. Гёте (пер. был передан П. А. Вяземскому, не опубл.).

С. получила домашнее, в т. ч. музыкальное (фортепьяно, пение), образование за границей. В 12 лет была чл. муз. кружка, основанного вел. кн. Марией Павловной в Веймаре. В 1845 пережила смерть молодого человека, к-рого любила с 10 лет: «Это была и осталась моя единственная любовь во всю мою жизнь» (РА, 1900, кн. 1, с. 534). С. участвовала в хорах под управлением Ф. Листа и Г. Берлиоза. Собиралась поступить в Лейпциг. консерваторию к Ф. Мендельсону, но из-за его смерти ей пришлось отказаться от своего намерения; в 1849 отправилась в Дрезден учиться у пианистки К. Шуман. Р. Шуман был поражен ее голосом и советовал заняться вокалом. Зная о наследств. чахотке в семействе С., она не решилась на проф. карьеру певицы. В 1853–60 училась фортепьянной игре у Листа, к-рый считал ее лучшей своей ученицей и занимался с ней бесплатно. В окружении Листа познакомилась с С. А. *Рачинским* (на его стихи «Св. Франциск» С. сочинила музыку для муж. хора). Давала сольные концерты. Вел. герцогиня Веймарская София пожаловала С. титулом придворной пианистки. Впервые посетила Россию с матерью в 1851. Судя по «Запискам», на рус. народ смотрит как бы глазами иностранки, отзывается о нем хорошо, но неск. снисходительно; петерб. общество находит малообразованным. Мучительно думает о том, что придется поселиться в России и покориться господствующим обычаям. Во время второй поездки в Россию дала неск. концертов в Петербурге и в Москве (1857; останавливалась в доме Погодина). С. сочинила музыку опер «Лорелей» (1857–60), «Асторга» (1859), вокальное произв. «Св. Елизавета», в 50-е гг. выпустила три сб-ка романсов: **«8 Lieder»**, ор. 1, Lpz.; **«6 Gesange»**, ор. 2, Weimar; **«6 Gedichte»**, ор. 3, Weimar (посв. Листу). Ей принадлежит сб-к пьес для фортепьяно соло **«Portraits musicaux. 11 Pièces de Salon»**, ор. 5, Lpz. (все – б. г.).

Осенью 1860 С. из Веймара отправилась в Петербург, выполняя волю императрицы – назначение учительницей музыки (до 1868) вел. княжны Марии Александровны, дочери имп. Александра II, лишившись т. о. права давать публичные концерты; с 1862 С. – одна из воспитательниц вел. княжны (помощница А. Ф. Тютчевой).

С. и ее подруга баронесса М. П. Фредерикс – инициаторы учреждения (1867) и организаторы об-ва Красного Креста в России. Несколько оттесненные на задний план в процессе формирования об-ва, С. и баронесса позже были выбраны его поч. членами. Одновременно С. хлопотала об образовании Рус. жен. об-ва (по примеру заграничных), обществ сестер милосердия и необходимых складов мед. оборудования и медикаментов.

С 1868 поселилась в крым. имении баронессы Фредерикс Джемиет (в 5 верстах от Ялты) и занялась виноделием; нек-рые ее вина получили известность и удостоены наград. Во время франко-прус. войны (1870) была вызвана императрицей в Петербург и направлена за границу для изучения деятельности Красного Креста; посетила госпитали и барачные лазареты Германии и Франции (см.: **«Путевые заметки двух сестер Красного Креста во время поездки за границу осенью 1870 г.»**, СПб., 1871; совм. с М. П. Фредерикс). Вернувшись в Петербург, организовала строительство образцового барачного лазарета на Песках. В 1876 под руководством С. на средства баронессы Фредерикс было завершено строительство правосл. храма в Джемиете. В том же году императрица утвердила С. настоятельницей Благовещенской крымской общины сестер милосердия [С. приняла присягу, и архиеп. Гурий (Карпов) возложил на нее настоятельский крест]. Вместе со 131 сестрой общины С. отправилась на рус.-тур. войну 1877–78, заведовала уходом за ранеными на санитарных и воинских поездах, санитарной флотилии, в тифозном лазарете, госпиталях, бараках и т. д. в Румынии и Болгарии. Награждена неск. рус. и иностр. орденами и медалями.

Тяжело пережила трагич. кончину матери и четырех сестер, зверски убитых неизвестными на даче под Ялтой в 1882 (подробнее см.: «Одес. вест.», 1882, 16, 20 июля); «от этой ужасной катастрофы... вздрогнула не одна Россия, но и Германия, знавшая... Сабининых» (Базаров, с. 527). Вместе с баронессой Фредерикс переехала в Кастрополь, где и написала свои восп.

Опубл. посмертно **«Записки»** (РА, 1900, кн. 1–2, 8; 1901, кн. 1–3; 1902, кн. 1) представляют собой дневник С., посв. в осн. муз. жизни Германии 40–50-х гг., – ценный источник сведений о крупнейших представителях романтизма и их окружении. Подробно описана придворная и культурная жизнь Веймара, считавшегося Афинами Германии. С. приводит высказывания Листа («самого гениального и бескорыстного человека, какого я знала» – РА, 1902, кн. 1, с. 331), к-рый делился с нею мыслями о музыке, об исполнительском иск-ве, о своей духовной жизни в период наиб. творч. расцвета. Друж. доверительные связи С. с музыкантами были настолько тесны, что, напр., о душевной болезни Шумана Лист впервые узнает от С. Будучи горячей поклонницей талантов Листа и Р. Вагнера, С. описывает историю их отношений. Ставит нем. музыку в целом выше французской и итальянской; критически оценивает творчество И. А. Шелара, Мендельсона, Берлиоза, А. Г. Рубинштейна. Оперы Ф. Обера, Дж. Мейербера, Дж. Верди и др., с т. з. С., в муз. отношении не представляют интереса. Из рус. композиторов выделяла М. И. Глинку, наиб. чисто и верно передающего слав. дух в музыке, в отличие от Ц. А. Кюи, А. Н. Серова и П. И. Чайковского, в музыке к-рых заметна примесь зап. муз. культуры. В «Записках» есть и впечатления о встречах с писателями: Гоголем (подробно описана его внешность; С. играла ему Ф. Шопена), Анд. Н. Муравьёвым, П. А. Вяземским, В. Ф. Одоевским, Ф. И. Тютчевым (и его дочерьми), К. К. Павловой, Ж. де Нервалем, Х. К. Андерсеном, шведской писательницей Ф. Бремер (остроумно описаны попытки кардинала Джакомо Антонелли и папы Пия IX обратить ее в католичество) и др. Высказывания С. иногда весьма субъективны, но не произвольны, всегда содержательны.

Последним делом ее жизни стало сооружение переносной церкви, к-рую она пожертвовала Тапловскому жен. мон. близ Феодосии. После инсульта ей удалось восстановить речь и движение, но сердце оказалось подорванным. Когда ее спрашивали, что она напевает, она отвечала: «Я сочиняю».

Изд.: [Отрывки из восп. о Р. Шумане и Ф. Листе]. – В кн.: Восп. о Роберте Шумане, М., 2000 (сост., комм., предисл. О. В. Лосевой).

Лит.: Илинский П. А., Рус. женщина в войну 1877–1878 г., СПб., 1879, с. 16, 61, 163–64, 237; Алмазова Н., К 25-летию Рос. об-ва Красного Креста. – РА, 1892, кн. 2, с. 360–81 (по мат-лам архива С. в Ялте); Барсуков, VII, 31; Фредерикс М. П., Из восп. – РА, 1900, кн. 2 (приведено письмо фельдмаршала Осман-паши, в к-ром он благодарит С. за помощь ему как раненому пленному); Базаров И. И., Восп. – PC, 1901, № 3, с. 526–27; № 5, с. 278–79; Воропаев В., Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете Православия, [М.], 1994, с. 28–37; Земляниченко М., Калинин Н., Преступление в Джемиете. Лето 1882-го. Крымское дело, потрясшее всю Россию. – В кн.: Крымский альбом, Феодосия – М., 2000; Вел. кн. Александр Александрович. Сб-к док-тов, М., 2002 (ук.); Постернак А. В., История общин сестер милосердия. – В кн.: Благотворительность в России. Ист. и социально-экономич. исследования, СПб., 2003; Lossewa Olga, Marfa Sabinina und ihre Erinnerungen an Clara und Robert Schumann. – «Schumann Studien 6», Sinzig, 1997. ♦ Некролог: ИВ, 1893, № 2 (Н. Алмазова). Брокгауз (ст. «Красный Крест» – т. 32, с. 561); МЭ (доп. в т. 6).

Архивы: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2705 (письма П. А. Вяземскому на франц. яз.); ф. 427, оп. 1, № 919, 920 (письма С. А. Рачинскому на франц. яз., 1857); РГБ, ф. 231, оп. 2, к. 28, № 68 (письма М. П. Погодину, 1857–72); ф. 386, к. 46, № 14 (В. Я. Брюсов использовал мат-лы «Записок» С. в своей работе о К. К. Павловой); ГЦТМ, ф. 53, № 96 (письмо П. А. Вяземского А. Н. Верстовскому с рекомендацией С., 1857), № 347 (письмо С. к А. Н. Верстовскому); РНБ, ф. 437, № 24 (восп. С. о Ф. Листе на нем. и рус. яз.); № 18 (письма Ф. Листа к С., 1855–61, на франц. яз.); ф. 850, № 486 (письма С. К. Сабинина С. П. Шевырёву, 1840–53).

М. С. Александрова, при участии *М. В. Пащенко.*

СА́БЛИН Владимир Михайлович [6(18).11.1872, Москва – 21.4 (4.5).1916, там же; похоронен на Ваганьков. кладб.], переводчик, книгоиздатель. Из дворян Вологод. губ. Сын публициста и статистика, сотрудника газ. «Рус. ведомости» М. А. Саблина (1842–1898; см. некролог: РВед, 1898, 25 июня); племянник Н. А. *Саблина*; зять Ф. А. *Корша* (пьесы в пер. С. составляли в 1898–1903 основу репертуара т-ра Корша; первая поставленная здесь пьеса в пер. С. – комедия «Золотая Ева» Ф. Шентана и Ф. Коппель-Эльфельда, 1897). По сведениям деп. полиции, будучи студентом мед. ф-та Моск. (вероятно, ошибка) ун-та, С. был замечен в «подстрекательстве учащейся молодежи к разным нелегальным действиям» и выслан в 1896 из Москвы в Ярославль к родителям, но вскоре возвращен под личную ответственность отца (ГАРФ). По др. сведениям, в том же году С. окончил мед. ф-т Юрьев. ун-та по отд. психиатрии (копия диплома – РГИА, ф. 776, оп. 8, д. 1864, л. 3), женился и уехал в свадебное путешествие в Вену (откуда слал корреспонденции в моск. газеты).

А. П. Чехов, часто бывавший в доме Саблиных, рекомендовал (1895) С. в качестве младшего надзирателя психиатрич. больницы: «Человек он серьезный, не избалованный, знает языки; может переводить, вести отчетность, смотреть за постройкой – постольку, поскольку сие к психиатрии относиться может» (Чехов. Письма, VI, 31).

До 1899 С. служил в частных клиниках.

Лит-рой профессионально занялся в нач. 90-х гг.: переводы, гл. обр. нем. и сканд. авторов [в т. ч. ром. «Деньги» В. М. Бенедиктсон (Э. Альгрен) – PM, 1891, № 3–6; «Зароастр» М. Крауфорд – там же, № 9–12]. Одновременно пытался работать как журналист, посылая в разные издания, в т. ч. в газ. «Рус. ведомости», «Новости дня», еженед. ж. «Семья», заметки и корреспонденции в осн. на темы, связанные с иск-вом, музыкой и лит-рой. В 1897 обращался к Чехову с просьбой помочь устроиться хотя бы в провинц. газету: «Мне бы очень хотелось писать, во-первых, научные фельетоны, а во-вторых, политические и общие корреспонденции, хотелось бы выработаться в порядочного корреспондента» (РГБ, л. 6). Однако те материалы, к-рые он предлагал газетам (напр., рец. **«Новая пьеса Гауптмана»** – РВед, 1900, 25 нояб.), не удовлетворяли самого С., и его участие в периодике было эпизодическим.

С кон. 90-х гг. переводил преим. драм. соч. [св. 50 пьес – под псевд. В. Михайлов; мн. из них шли на имп. и частных сценах], в т. ч. «Забава (Без любви)» (М., 1899; Александрин. и моск. Малый т-ры, 1899), «Сказка (Старая песня)» (т-р Корша, 1902) А. Шницлера, «Огни Ивановой ночи» (М., 1903; Александрин. и моск. Малый т-ры, 1901) Г. Зудермана, «Возчик Геншель» (под назв. «Извозчик Геншель» – т-р Корша, 1899), «Перед восходом солнца» (М., 1907), «Одинокие», «Праздник мира» (обе – М., 1908), «Микаэль Крамер» (Суворинский т-р, 1901; МХТ, 1901) Г. Гауптмана, «У царских врат» (М., 1906; Александрин. т-р, 1908) К. Гамсуна, а также пьесы Г. Ибсена, М. Метерлинка и др. Переводы С. были добротны, верно передавали «дух и букву» оригинала. Их успех в немалой степени объяснялся также популярностью этих пьес в Европе и тем, что С. оперативно приобретал права на перевод.

Ставка на новейшую лит-ру была сделана С. и в его книгоиздательской деятельности, к-рую он начал в 1901, приобретя в Москве изд-во (в 1906 купил и типографию). Выпускал соч. новейших зап.-европ. авторов (в т. ч. в собств. переводах), книги по государствоведению, собрания мат-лов полит. процессов, работы, посв. освободит. движению в России (в т. ч. «Декабристы и тайные общества в России», М., 1906), соч. А. Н. Радищева, А. И. Герцена, Н. А. Морозова, И. И. Попова, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева и др., а также книги для детей (произв. Х. К. Андерсена, бр. Гримм, Ш. Перро, Р. Киплинга, О. Уайльда, Э. Сетон-Томпсона, Дж. Лондона и др.), к-рые славились хорошим оформлением и иллюстрациями, в чем С. сам зачастую принимал участие как худож. редактор. С 1903 он издавал «Б-ку классиков совр. мысли» (из 23 собр. соч. 17 – первые на рус. яз. своды произв. зап.-европ. писателей: М. Метерлинка, С. Пшибышевского, С. Лагерлёф, Гауптмана, А. Франса, Б. Шоу, Г. Манна, Э. Верхарна, Гамсуна и др.; всего более 240 томов). В серии «Совр. б-ка» представлял рус. читателю малоизв. заруб. писателей (в 22 выпусках опубл. произв. 13 авторов), особое внимание уделяя сканд. лит-рам.

Во время дек. восстания 1905 в Москве С. оказывал раненым мед. помощь. Тогда же предпринял издание левокадет. газ. «Жизнь» (нояб. – дек. 1905), по ценз. условиям неоднократно менявшей свое назв. («Жизнь и свобода», «Новый путь», «Свободная жизнь»).

В 1912, тяжело заболев, С. ликвидировал изд-во. Скончался в Солдатенковской больнице от рака печени.

Сын С. – Вс. Вл. (1913–52), писатель, участник Великой Отеч. войны, в 1943–44 корр. минского партизан. соединения. Автор кн. «Чрезвычайный комиссар» (М., 1938; совм. с З. Фазиным), посв. С. Орджоникидзе (12 изд.; пер. на мн. языки народов СССР, а также на нем. и англ. языки), документальной пов. «Батька Минай» (Минск, 1959) – о Герое Сов. Союза партизан. ко-

мандире М. Ф. Шмыреве, пов. о шахтерах Мосбасса «Глубоко под землей» (М., 1950).

Изд.: Сказки Андерсена в пересказе для детей, М., 1919.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Каталог изданий книгоизд-ва С., М., 1908; Смирнов-Сокольский Н. П., Моя библиотека. Библ. описание, т. 1–2, М., 1969 (ук.); Юниверг Л. и Р., 80 лет со дня основания изд-ва. – В кн.: Памятные книжные даты. 1981, М., 1981; Ваганова Н. М., М. А. Саблин («Дедушка Саблин») и его семья. – В кн.: Чеховиана. Чехов и его окружение, М., 1996. ♦ Некрологи, 1916: РВед, 22 апр.; «Библ. изв.», № 1/2; «Рампа и жизнь», № 18; «Изв. моск. лит.-худож. кружка», в. 14/15; РВед. Сб.; Книга. Энц., М., 1999; КЛЭ; ИРДТ; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, № 107 (письма И. И. Фуделю, 1911–13); Языков; Фемелиди; ИМЛИ, ф. 70, оп. 1, № 8 (письма Н. А. Морозову); РГБ, ф. 331, к. 58, п. 4 (письма А. П. Чехову); Личный архив А. В. Саблина (Москва); РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 5 (дело о дворянстве); ф. 776, оп. 8, д. 772, л. 353–55, 367–404 (о газ. «Жизнь»); оп. 16, д. 112 (о газ. «Свободная жизнь»); оп. 16, ч. I, д. 132 (о газ. «Нов. путь»); ф. 1405, оп. 530, д. 370, л. 72, 78 (о газ. «Жизнь и свобода») [справка Л. М. Сесёлкиной]; ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1903 г., д. 316, ч. 19 [справка З. И. Перегудовой].

В. М. Бокова.

СА́БЛИН Николай Алексеевич [10(22).2.1849, Вологда – 3(15).3.1881, Петербург], журналист, стихотворец, революционер-народник. Отец, Ал. Ив., – исправник в Вологде, надв. сов., «бывший под влиянием сыновей, мирволил политическим» (Гиляровский В., Соч., т. 1, М., 1967, с. 36). Мать, Ал-дра Мих., урожд. Скрипицина, – из старинного дворян. рода. Юношей С. приехал в Москву, к брату Михаилу (отец В. М. *Саблина*), секретарю статистич. к-та (впоследствии изв. статистик, сотрудник газ. «Рус. ведомости» и обществ. деятель либерального направления). Закончив курс г-зии экстерном (1868), С. поступил на мед. ф-т Моск. ун-та. Приобщился к студенч. движению, посещал «кружок самообразования» Ф. В. *Волховского*, в кон. 1871 стал чл. моск. группы об-ва «чайковцев» (РГИА, ф. 1405, оп. 72, д. 7174, ч. 1, л. 58, 113; д. 7176, л. 113).

В 1873–74 активно участвовал в подготовке к «хождению в народ». Оставив учебу (апр. 1874), вместе с Н. А. *Морозовым* отправился в с. Потапово Ярослав. губ., в имение А. И. *Иванчина-Писарева*, где занимался рев. пропагандой среди крестьян. В нояб. 1874 С. и Морозов по заданию руководства «чайковцев» едут в Швейцарию; в февр. 1875 приняты в I Интернационал. В Женеве С. познакомился с учившейся там В. Н. *Фигнер*. В марте 1875 при возвращении в Россию С. и Морозов подверглись аресту (ГАРФ, ф. 112, оп. 1, д. 391, л. 191–94), в 1877–78 оба проходили по «процессу 193-х» (см.: Процесс 193-х, М., 1906, с. 23, 24); за недостатком улик С. выпущен на свободу (ему было зачтено в наказание предварит. заключение). В дальнейшем находился на нелегальном положении.

Вступил в орг-цию «Земля и воля», после ее раскола (1879) стал чл. «Нар. воли» (не без колебаний отойдя от «чистого» народничества: «В глубине его чувств сохранилось тяготение к деревне, а исход борьбы молодой партии казался ему гадательным...» – Прибылева-Корба, с. 108). Агент Исполнит. к-та «Нар. воли». Весной 1880 готовился к покушениям (несостоявшимся) на царя (вместе с С. Л. Перовской) и ген.-губернатора Э. И. Тотлебена (вместе с Фигнер). Сотрудничал в газ. «Нар. воля», участвовал в работе подпольной типографии, автор прокламаций. В № 3 листка «Нар. воли» поместил фельетон **«Дневник императора самодержца всея России»**, зло высмеивающий Александра II (см.: Лит-ра партии «Нар. воли», Париж, 1905, с. 281–84). В окт. 1880 привлечен А. И. Желябовым к изданию «Рабочей газ.»; для первого номера пишет ст. **«Рабочее житье-бытье»** (б. п.) и стих. **«Недоразумение. Разговор рабочего с фабрикантом»**, в к-ром, имитируя общий строй стих. И. З. Сурикова «Детство» («Вот моя деревня»), обличает жестокость хозяина, уволившего изувеченного на фабрике рабочего (оба произв. перепечатаны в кн.: Лит-ра партии «Нар. воли», с. 841–43).

Участвовал в подготовке покушения на Александра II (1 марта 1881), настоятельно требовал «самой ответственной роли» (Фигнер, с. 125), был хозяином явочной квартиры Исполнит. к-та (РГИА, ф. 1405, оп. 80, д. 8141, л. 132). При аресте в квартире застрелился (там же, л. 55 и 132); личность С. была установлена по фотографии его братом (там же, л. 98; «Былое», 1918, № 4–5, с. 30). На судебном процессе первомартовцев С. был включен в число 11 гл. виновников смерти царя (Хроника социалистич. движения в России 1878–1887. Офиц. отчет, М., 1906, с. 206).

Писать стихи С. начал, видимо, в юности, под влиянием демокр. поэзии. Читал их своим товарищам, использовал в пропагандист. работе. Проф. поэтом С. не стал. Известно неск. опубл. его произв., неоднократно перепечатывавшихся в разл. рев. сб-ках. Самое раннее – юмористич. стих. **«Голуби»** («Голуби по двору ходят, воркуют...» – «Земля и воля!», 1879, № 5), ритмич. подражание некрасовскому стиху; легко прочитывается аллегория: носитель анархич. и социалистич. идей – природа (голуби) – противостоит совр. обществ. порядку. В 1875 читал Фигнер по рукописи (Фигнер, с. 124) 1-ю ч. задуманной поэмы «Малюта Скуратов» (др. назв., по восп. современников, – «Поток») – из времен «хождения в народ», «о расправе с пропагандистами и их муках по тюрьмам» (Прибылева-Корба, с. 108). В народовольч. сб-ке «На родине» (Лондон, 1882, № 1) была опубл. (посмертно) только 4-я ее часть под назв. **«Новь»** (написана в 1880) – сопоставление злодеяний Малюты Скуратова с «новыми пытками» и расправой над рев. народниками, осужденными на «процессе 193-х».

«Явившийся с того света» Малюта Скуратов поражен, увидев среди узников женщин, чего не было при Иване Грозном. Поэма заканчивается словами: «Победили вы, – Малютин / Был на это сказ, – / Мы спроста бывали люты, / Вы ехидней нас!» (цит. по кн.: Вольная рус. поэзия XVIII–XIX вв., с. 393).

Скорее всего, С. принадлежит «Обвинительная речь прокурора Желиховского по делу 193-х (1877–1878)» (см. комм.: там же, с. 635–36; высказанное здесь же предположение об авторстве С. С. Синегуба – маловероятно, в силу различности уровня их мастерства и жанровой ориентации) – сатирич. пародия с элементами нар. стиха («Я скажу вам предварительно, / Что защитники губительно / На преступников воздействуют» – там же).

Напечатана была впервые в том же сб. «На родине» (Лондон, 1882, № 2), без подписи, с прим. от редакции: «Это стихотворение написано еще в 1877 г. во время процесса одним из подсудимых; в рукописи оно ходило между публикой... Слышавшие речь Желиховского говорят, что это стихотворение хотя и в карикатурной форме, но с поразительным сходством передает не только смысл подлинной речи прокурора, но даже его слог» (с. 30).

Возможно, были и др. публикации С. в нелегальных и заграничных изданиях, где фамилии авторов в целях конспирации, как правило, не указывались. Нек-рые произв. С. [«жизнерадостного и обыкновенно веселого человека» (Любатович, с. 118), неспособного «удержаться от острот ни при каких обстоятельствах» (Морозов, т. 1, 1961, с. 366)] приводят в своих книгах современники: сатирич. стих. **«В лаптях, с котомкой за спиной»** (Иванчин-Писарев, с. 282), написанное по поводу ревиз. комиссии, к-рой было вменено в обязанность также «удостовериться в настроении умов крестьянского населения» (там же); юмористич. стих. **«Все фибры сердца ныли...»** (Фигнер, с. 126).

Фигнер в своих мемуарах пишет о С.: «Это был среднего роста шатен с правильными чертами лица, он был красив и отличался крайне веселым нравом... Благодаря этой черте характера С. проигрывал, казался легкомысленным и поверхностным...

А в нем, несомненно, была глубина и был элемент трагизма, как показал конец его жизни» (Фигнер, с. 123–24).

Изд.: В кн.: Рев. журналистика 70-х гг., Париж, 1905; Лит-ра партии «Нар. воли», в. 2, СПб., [1907]; Ветвь. Сб. клуба моск. писателей, М., 1917; Вольная рус. поэзия второй пол. XIX в., Л., 1959; Вольная рус. поэзия XVIII–XIX вв., т. 2, Л., 1988 (БПбс).

Лит.: Любатович О. С., Далекое и недавнее. – «Былое», 1906, № 6, с. 117–18, 247, 275; Богучарский В. Я., Из истории полит. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. Партия «Нар. воли», ее происхождение, судьбы и гибель, М., 1912 (ук.); Прибылева-Корба А., Восп. о «Нар. воле». – ГМ, 1916, № 9, с. 107–09; Иванчин-Писарев А. И., Хождение в народ, М.–Л., 1929 (ук.); Кузьмин Д., Народовольч. журналистика, М., 1930 (ук.); Морозов Н. А., Н. А. Саблин. – В кн.: 1-ое марта 1881 г. Восп. участников и современников. 1881–1931, М., 1931; его же, Повести моей жизни, т. 1–2, М., 1961; Фигнер В., ПСС, т. 5, М., 1932 (ук.); Веревкин Б. П., Рус. нелегальная рев. печать 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1960 (ук.); Михайлов Б. Г., Поэт, публицист, революционер. (Заметки о творчестве С.). – «Север», 1966, № 1; его же, Агент Исполнит. к-та «Нар. воли» Н. А. Саблин. – В кн.: Освободит. движение в России. Межвузовский науч. сб., в. 10, Саратов, 1981. ♦ Некролог: Листок «Нар. воли», 1881, № 1. – В кн.: Лит-ра партии «Нар. воля», М., 1930, с. 119. БСЭ; ИДРДВ; Пудожгорский В. К., Писатели города Вологды. – В кн.: Вологда. Ист.-краеведч. альм., в. 1, Вологда, 1994, с. 237.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 37, д. 585 (студенч. дело); ГАРФ, ф. 112, оп. 1, д. 360, л. 84–88; оп. 2, д. 1621; ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 7, л. 79–82 об.; РГИА, ф. 1405, оп. 74, д. 7413, л. 36, 182–83; д. 7415, л. 83 об. – 84; д. 7193, л. 3–3 об. (о рев. деятельности С.).

А. В. Саблин.

САБЛУКО́В Николай Александрович [1(12).1.1776, Петербург – 20.4(2.5).1844*, там же; похоронен на Фарфоровском кладб., в 1930-е гг. перезахоронен на Лазарев. кладб. Александро-Нев. лавры], мемуарист. Из потомств. дворян. Отец, Ал-др Ал-др. Саблуков (1749–1828), – вице-президент Мануфактур-коллегии (1796–99), сенатор, при Александре I чл. Гос. совета; с 1799 опекун Петерб. воспитат. дома (Жихарев, 1989, т. 2, с. 104, 429); мать – Ек. Анд. (урожд. Волкова).

Брат Алексей (1783–1857) – генерал, сенатор и выдающийся инженер, изобретатель водометного двигателя, центробежного вентилятора и центробежного насоса, а также дальномера и электрич. способа подрыва мин (Татаринов М. П., А. А. Саблуков, М., 1952). Дядей С. (см. его «Записки», 1907, с. 33; далее цит. по этому изд.) был С. И. Плещеев, изв. масон, пом. воспитателя цесаревича Павла, автор геогр. соч. (см. о нем: Рус. писатели 18 в.). Сам С. приходился дядей Петру А. *Муханову* и двоюродным дядей братьям Ал-дру Н., Анд. Н. и Н. Н. Муравьёвым (мать С. – родная сестра бабки Муравьёвых).

Получил отличное дом. образование, знал франц., нем. и англ. языки (в 13 лет перевел с франц. «Последний наказ Фридриха Великого племяннику своему, наследовавшему по нем прусскою державою», СПб., 1789). С юности был знаком с влият. людьми («отец мой держал открытый дом, в котором собирались запросто многие министры и дипломаты» – «Записки», с. 10), «живо интересовался» полит. вопросами. В 1792, вернувшись из первого заграничного путешествия, поступил унтер-офицером в Конногвард. полк; вскоре был назначен ординарцем фельдмаршала Н. И. Салтыкова. В 1795 отправился в годовое заграничное путешествие по Германии и Италии, где был представлен ко многим иностр. дворам. Вероятно, питая глубокий интерес к Фридриху II и его воен. порядкам, в совершенстве изучил прус. воен. систему, что по воцарении Павла I немало способствовало быстрому возвышению С.: в 1799 произведен из подпоручиков сразу в полковники и стал командиром эскадрона Конногвард. полка. Пользовался доверенностью и уважением Павла. После его убийства стал начальником караула имп. Марии Фёдоровны (в Павловске), сохранившей расположение «только» к эскадрону С. («Записки», с. 103).

В сент. 1801 вышел в отставку в чине ген.-майора и уехал за границу, где в 1803 женился на дочери изв. англ. коллекционера и знатока искусств Эдуарда Ангерштина – Юлиане. Вернувшись в Россию, по предложению управляющего Мор. мин-вом П. В. Чичагова служил в 1806–09 в Адмиралтейств-коллегии управляющим счетной экспедицией; затем снова уехал в Англию; возвратился в Россию с началом Отеч. войны 1812. С авг. 1812 по март 1813 состоял при особом кав. отряде ген.-майора Ф. К. Корфа, не имея, впрочем, никаких офиц. обязанностей. Сопровождал англ. воен. представителя в армии М. И. Кутузова – Р. Т. Вильсона. Отличился в сражении при Красном 4–6 нояб. 1812. Затем снова вышел в отставку, жил попеременно то за границей, то в России (Петербурге). В 1815 (8 янв.) в числе поч. гостей присутствовал, вместе с Г. Р. Державиным, на лицейском экзамене, где А. С. Пушкин прочел «Воспоминания в Царском Селе» (Ходасевич, т. 3, с. 377). Умер от холеры.

Круг общения С. был задан гл. обр. светскими рамками, родств. связями, явной англофилией и, видимо, интересом к религиозно-филос. проблемам.

По отрывочным сведениям известно, что в нач. века он общался с художником и философом Сальватором (Ник. Ив.) Тончи (в «Записках» называл его своим «другом», с. 71), Ал-дром Н. *Муравьёвым* и Н. Н. *Муравьёвым* (Карским), поощрял занятия Ал-дра воен. науками и завещал ему часть своей обширной библиотеки; испытывал взаимное расположение к Петру Муханову, к-рому немало помогал в период сиб. ссылки, поддерживал теплые отношения с Г. П. *Павским*, был также знаком с сестрами М. и К. Вильмонт.

В 1840-е гг. по настоянию родных неск. раз принимался за воспоминания (оригинал на англ. яз. неизв.). Первые изд. на рус. яз. – **«Записки Саблукова о временах имп. Павла I и о кончине этого государя»** (пер. с англ., предисл. и прим. К. А. Военского) – появились лишь в 1902 (Лейпциг) и в 1903 ([СПб.; б. г.], в количестве 25 экз.); наиб. полный рус. текст «Записок» опубл. в кн.: Цареубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников (СПб., 1907; 2-е изд., СПб., 1908; 4-е, отд., изд. «Записок» – СПб., 1911). (Об истории их переводов и публикаций – см.: Кононов.)

Впервые «Записки» С. под загл. «Reminiscences of the court and times of the emperor, Paul I of Russia, up to the period of his death...» были напечатаны в лондон. ж. «Fraser's Magazine for town and country» в 1865 (v. 72, № 428–29); в 1866 частично перепечатаны во Франции в «Revue Moderne». В 1869 в «Рус. архиве» (кн. 3, стб. 1869–1951) с еще большими сокращениями появился рус. перевод этих отрывков (датированных февр. 1840 и дек. 1847), выполн. с франц. С. А. *Рачинским*. По мнению Военского (см.: «Цареубийство...»), в нек-рых местах несомненно вмешательство англ. редактора при 1-м изд. «Записок».

Отличающиеся «беспристрастностью изложения и искренностью тона» («Записки», От переводчика, с. 4), а также большой точностью в деталях (в т. ч. в описании ночи убийства 11 марта 1801), «Записки» до сих пор остаются одним из самых ценных и достоверных мемуарных источников по истории павловского царствования и о личности Павла I. В отличие от др. мемуаристов, оправдывающих убийство Павла гос. целесообразностью и нац. интересами, для С. оно было заведомо неприемлемо – с моральной и с верноподданнич. т. з. При этом он не менее сторонников заговора видел отрицательные, губительные для страны черты как личности Павла (в т. ч. «чрезвычайную раздражительность», «нетерпеливую требовательность», склонность к быстрым непродуманным решениям и поступкам, к-рые С. называл «странностями», патологич. подозрительность), так и его правления: «гатчинская дисциплина», чрезмерная регламентация частной жизни, «угнетение» свободы, вызвавшие ненависть образов. дворян. слоя и воен. аристократии. В результате «полицейских мероприятий» Петербург «из красивейшей столицы Европы» внезапно «принял скучный вид маленького немецкого города XVII столетия» («Записки», с. 27).

Вместе с тем мотивы действий императора С. рисует как благородные и даже рыцарственные (не случайно автор предисл. к кн. «Цареубийство...», желая реабилитировать Павла I, ссылается именно на саблуковские мемуары). С. полемически подчеркивает образованность Павла, его начитанность, остроумие, светские манеры (одновременно приводит факты, уточняющие отношения Екатерины II и Павла); напоминает об учреждении им военного суда, ограничивающего произвол воен. начальства, его борьбе со взяточничеством и лихоимством, невзирая на лица, отмечает стремление Павла к справедливости (забота об участи солдат и простого люда) и способность к раскаянию. Но даже и «похвальные качества» императора мемуарист определяет как «совершенно бесполезные» для гос-ва (там же, с. 39).

Яркий образец сумбурности и непредсказуемости Павла I – история с отцом С.: его, тяжелобольного, тот внезапно выслал из Петербурга за недолжную окраску армейского сукна; с отцом С. случился удар, от к-рого он так и не оправился, а император вскорости его простил и восстановил в должности.

С. достоверно и убедительно воссоздает придворную и общественную атмосферу павловского правления, смесь негодования и страха: «Может показаться невероятным, что в стране самодержавия и при государе, гнев которого был неукротим, могли так свободно порицать его действия» (там же, с. 49–50). Мемуарист показывает, что едва ли не все приближенные царя оказались заговорщиками или причастными к заговору, что оппозиция Павлу и по силе, и количественно превосходила остававшихся верными престолу, в числе к-рых был С.

К лит. достоинствам «Записок» С., помимо выразительности и ясности слога, относится способность мемуариста к созданию портретов ист. лиц и внешнего, но значимого рисунка их отношений: среди них воспитатель цесаревича гр. Н. И. Панин и барон А. Л. Николаи, лица императорской фамилии (имп. Мария Фёдоровна, вел. князья Александр и Константин) и из ближайшего павловского окружения (А. А. Аракчеев, И. П. Кутайсов, Е. И. Нелидова, П. Х. Обольянинов и др.), заговорщики (П. А. Пален, бр. П. А. и Н. А. Зубовы), будущий адмирал Чичагов, шталмейстер С. И. Муханов.

Изд.: Записки о времени имп. Павла и его кончине. – ИВ, 1906, № 1–3; Рус. мемуары. 1800–1825 гг., М., 1989 (в отрывках; биогр. справка И. И. Подольской); Цареубийство 11 марта 1801 г., М., 1990 (репринт изд. 1907 г.); Записки ген. С. о временах имп. Павла I..., М., 2002 (сост. Л. Г. Рудин, В. В. Дробышев).

Лит.: Анненков И. В., История л.-гв. Конного полка. 1731–1848 гг., ч. IV, СПб., 1849, с. 118; Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 1, 2, К., 1892 (ук.); Шильдер Н. К., Имп. Александр I, его жизнь и царствование, 2-е изд., СПб., 1904–1905, т. 1–2 (ук. в т. 4); Кумпан К. А., Паперно И. А., К дешифровке позиции мемуариста (Павел I в записках С.). – «Уч. зап. ТГУ», в. 394. Труды по знаковым системам. VII, Тарту, 1975; Дашкова Е. Р., Записки. Письма сестер М. и К. Вильмонт из России, М., 1987, с. 380; Вяземский П. А., Стих. Восп. Записные книжки, М., 1988, с. 419; Муханов П. А., Соч., письма, Иркутск, 1991 (ук.); 1812–1814 [мемуарный сб.]. Секретная переписка ген. П. И. Багратиона. Личные письма ген. Н. Н. Раевского. Зап. ген. М. С. Воронцова. Дневники офицеров рус. армии: из собр. ГИМ, М., 1992 (ук.); Фельдмаршал Кутузов. Док-ты, дневники, восп., М., 1995, с. 275; Песков А. М., Павел I, М., 1999 (ук.); Кононов А. А., К истории пер. и издания на рус. яз. записок С. – В сб.: Отеч. история и ист. мысль в России XIX–XX вв., СПб., 2006; Кречетов С. Г., Россиянин в Англии. – «Британский стиль», 2006, № 7; его же, «По письму ген.-майора С. о предложении учредить при Оксфорд. ун-те кафедру слав. языка». – В сб.: Россия и Британия. Связи и взаимные представления. XIX–XX вв., в. 4, М., 2006; ЛН, т. 9/10, с. 58–59, 97; т. 90, кн. 2, 3 (ук.). ♦ РБС; Брокгауз; Ист. кладб. СПб., с. 154*, 556.

Архивы: РНБ, ф. 679, № 104 (письма к П. П. Свиньину, 1815–17 гг.); ф. 152 (К. А. Военского), № 463 (биогр. док-ты); ф. 557, № 104 (письма С. к Г. П. Павскому, 1829–37 гг.). *К. Г. Боленко.*

САБУ́РОВ Яков Иванович [1798, с. Оржевка Кирсанов. у. Тамбов. губ. – 26.9(8.10).1858], очеркист. Двоюродный брат (по матери) Н. М. *Сатина.* Из древнего дворян. рода; отец, Ив. Мих. Сабуров, – секунд-майор, тамбов. уездный предводитель дворянства (1806–10). Детство и юность С. провел в Оржевке и Тамбове. Получил дом. образование. С 1816 юнкер, с 1818 корнет л.-гв. Гусарского полка, расквартированного в Царском Селе (в числе его однополчан П. Я. Чаадаев, А. П. *Барятинский*), где он познакомился с А. С. Пушкиным и А. А. Дельвигом. В 1821 в чине поручика подал в отставку «по домашним обстоятельствам» (по свидетельству К. А. Полевого, отказ от «блестящей службы» объясняется тем, что С., «избалованный светским воспитанием и легкими успехами... поддался тому состоянию духа, которое выражал Байрон в своих сочинениях» – Полевой. Мат-лы, с. 151). Нек-рое время жил в Москве, «по-видимому, в совершенной беспечности» (там же), в 1823 вернулся в Петербург с намерением поступить на службу в Коллегию иностр. дел (см. письмо П. А. Вяземскому – РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2708, л. 1).

В нач. 1820-х гг. С. входит в круг столичных литераторов. В Москве он становится «коротким приятелем», «одним из самых близких, искренних ... собеседников» бр. Полевых (Полевой. Мат-лы, с. 151; тесно общавшийся с Полевыми В. Е. *Вердеревский* посвящает ему свой пер. из Горация – ПЗ на 1824). Не чуждый либеральных идей (ср. характеристику Б. Н. Чичерина: «либерал легкого пошиба» – РГБ, ф. 261, к. 21, № 1, л. 46), С., по-видимому, был знаком и с нек-рыми декабристами, в т. ч. с К. Ф. Рылеевым, А. А. Бестужевым, Н. И. Тургеневым (брат С., Ал-др Ив., состоял в Северном об-ве; см. о нем: Декабристы).

Письма С. к брату (РГИА, частично опубл.: ЛН, т. 58) свидетельствуют о его пристальном интересе к творчеству А. С. Пушкина. Будучи близким приятелем Л. С. Пушкина (после его смерти С. вместе с С. А. *Соболевским* стал опекуном детей покойного) и постоянно общаясь с петерб. знакомыми поэта, С. узнает и распространяет еще неопубл. пушкинские стихи, за что был назван Пушкиным в числе «треклятых друзей», к-рые «хуже Булгарина» (XIII, 146). Наделенный живым умом, «образованный, все читавший, с разнообразными сведениями» (Чичерин – РА, 1890, кн. 1, с. 514), «малый ... добрый и благородный» (П. А. Вяземский – РА, 1900, кн. 1, с. 193), С. вместе с тем имел «страсть к сплетням» и «позволял себе иногда поступки, нарушающие всякую деликатность» (Чичерин – РГБ, л. 47). С этими свойствами его натуры связан стихотв. набросок Пушкина «Сабуров, ты оклеветал...» (1824; II, 312; ср. также нелестные упоминания С. в письмах Пушкина к брату – XIII, 123, 163). Впоследствии С. неоднократно выражал свой пиетет по отношению к Пушкину, в т. ч. в очерке **«Царскосельский сад»** (МВ, 1830, ч. 5, № 17–20; перепечатан с доп.: ЛПРИ, 1834, 5 мая).

С сер. 1825 С. служил в Одессе при гр. М. С. Воронцове, в 1826–1827 в Кишинёве, в комиссии по делам чл. Бессараб. верховного совета, богатого откупщика Е. К. Варфоломея (см.: Пушкин, XIII, 301). В 1828–29 в образоват. целях совершил путешествие по Европе. По возвращении поселился в Тамбове, наездами бывая в Москве и Петербурге. В 1840–51 тамбов. уездный предводитель дворянства, в 1835–43 чл. к-та тамбов. Александринского ин-та благородных девиц.

Живя в провинции, С. не теряет связи с лит. миром и петерб. знакомыми: среди его соседей по имению – Баратын-

ские, Чичерины, Кривцовы (об их быте, занятиях, круге общения, в т.ч. о шахматных партиях между С. и Н.Ф. Павловым, см.: Из восп. Б.Н. Чичерина. — РА, 1890, кн. 1); С. принадлежит биогр. очерк **«Николай Иванович Кривцов»** (1843, опубл.: РС, 1888, № 12).

В нач. 1830-х гг. выступает в печати с рядом очерков, связанных с его пребыванием на юге: **«Бессарабия в 1826 г. (Отрывок). Земледелие, промышленность, торговля»** (МВ, 1830, ч. 2, № 8; отд. изд. — М., 1830; рец.: МТ, 1830, № 16), **«Дворянство и поселяне в Бессарабии (в 1826 г.)»** («Телескоп», 1831, № 4), **«Цыгане и жиды бессарабские»** (там же, № 9). Имеющие своей задачей изображение «характера» южных народов очерки соотносятся с нравоописат. традицией, содержат геогр., ист., экономич. сведения; развиваемые автором идеи свидетельствуют о либеральности его взглядов («выгоднее и покойнее быть ... бессарабским помещиком вольных поселян, чем русским помещиком крепостных крестьян» — «Телескоп», 1831, № 4, с. 477).

Др. цикл очерков посвящен европ. путешествию С.: **«Палерояль** (Отрывок из путешествия по Франции)» (МВ, 1830, ч. 3, № 9), **«Праздник в Величке** (Отрывок из дорожных записок русского путешественника)» (ЛГ, 1830, 26 мая), **«Бриссель и Ватерлоо.** Отрывок из путевых записок» («Телескоп», 1831, № 10), **«Прагский собор Св. Витта** (Из записок русского путешественника)» (там же, № 6), **«Отрывки из записок русского в Париже в 1829 г.»** (МТ, 1831, № 25, б.п.; атрибутировано на основании пометы С.Д. Полторацкого на экз. ж-ла из его библиотеки — РГБ; сообщено А.И. Рейтблатом). Отд. книгой С. собирался издать «Путешествие русского по Голландии» (см. письмо Павлова к А.А. Краевскому — РА, 1897, кн. 1, с. 451), но опубликовал лишь отрывок из него — **«Амстердам»** (МТ, 1834, № 4); очерк «Антверпен» С. предполагал поместить в готовившемся в 1833 альманахе В.В. *Пассека* (см.: Пассек, т. 2, с. 442). Хотя «Путешествие по Голландии» не было формально запрещено, однако прохождение рукописи через цензуру, очевидно, встречало какое-то затруднение, о чем свидетельствует троекратная подача ее в ценз. к-т: в мае и окт. 1833 — А.Д. Галаховым, в 1837 — книгопродавцем Н.И. Глазуновым (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 88, 720; справка А.И. Рейтблата).

Следуя карамзинской традиции, С. в путевых записках обращается к теме «Россия и Европа». Скептич. отношение к зап. ценностям (Франция, «средоточие Европы», показывает «равнодушие ко всем идеям», «привязанность к житейскому, положительному», деньги «повелевают уму, страстям, искусству» — МВ, 1830, № 9, с. 66; «единственное занятие» голландцев — «торговля и расчеты... Словесность их не в цветущем состоянии; поэтов почти нет. Об архитектуре и музыке не думают; живопись только подражательная» — МТ, 1834, № 4, с. 531—32) сочетается с уважением к просвещенности европ. народов. Вопрос о возможности совместить ее с рус. характером решается положительно, но отодвигается в далекое будущее.

К европ. циклу путевых записок примыкают очерки **«Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ»** (МН, 1835, ч. 2, кн. 6) и **«Кавказ»** (там же, ч. 3, кн. 10, ч. 4, кн. 13; в оглавлениях ж-ла автор обозначен то как Я.И. Сабуров, то как Я.В. Сабуров, однако атрибутировать их С. возможно на основании упоминания им в числе своих статей «писем» о Кавказе — см.: «Совр.», 1837, т. 7, с. 267), в к-рых отсутствие зап. просвещенности у рус. народа также рассматривается как недостаток. В дальнейшем взгляды С. претерпевают изв. эволюцию: по его мнению, отказавшись от зап. «ученой школы», можно устроить хозяйство «на истинный, добрый русский лад» (ст. **«О мериносах»** — ОЗ, 1844, № 1, с. 3).

Предметом пост. интереса С. в кон. 1830-х — 40-х гг. становится сел. хозяйство. На Тамбов. выставке 1837 он встречался с В.А. Жуковским (см.: Жуковский В.А., Дневники, СПб., 1903, с. 335) и, видимо, К.И. *Арсеньевым* (упоминается в письме П.А. Вяземскому — РГАЛИ, л. 3 об.), сопровождавшими цесаревича в поездке по России. В «Коммерч. газ.» (1837, 24, 29, 31 июля) был помещен (при посредничестве Вяземского) подробный отчет С. о выставке, в «Совр.» (1837, т. 7, под псевд. Я. Караманский) — его **«Три письма о Тамбовской выставке»** (очевидно, их имел в виду С., пересылая Вяземскому для публикации «толстую тетрадь — все о том же предмете, но в другой форме» — РГАЛИ, л. 3; по сведениям И.С. Чистовой, С. передал Вяземскому и текст восп. о Пушкине, судьба к-рого неизвестна — Чистова, с. 338). Продолжением «писем» явилась ст. **«Промышленный быт помещиков — сельских хозяев в многоземельных губерниях»** (ОЗ, 1841, № 1), в к-рой, как и в предыдущей, обнаруживаются не только лит. вкус и мастерство рассказчика, но и искушенность автора в вопросах экономики и хозяйства, находившая и практич. применение. «Человек с характером сильным и одаренный смелостию» (Кузьмин, с. 241), С. предпринимал энергичные меры по спасению Тамбов. губернии от голода в неурожайные годы (в 1839, вопреки офиц. отчету губернатора, донес в Петербург о бедственном положении и «вызвал» в Тамбов министра внутр. дел гр. А.Г. Строганова).

В 1840-е гг. в круг общения С., по-видимому, входят участники славянофил. кружка (см. записку Сатину — РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 68, л. 6 об. — 8). Действит. чл. Лебедянского об-ва сел. хозяйства (1847—53; см. Зап. Лебедянского об-ва сел. хозяйства, М., 1848—54), в к-ром состояли А.И. *Кошелев*, А.С. *Хомяков*, Ю.Ф. *Самарин* и нек-рые др. славянофилы (см.: Колюпанов, II, 215). С. общался с ними и позднее: в 1856 он присутствовал в имении Кошелева на «съезде сельских хозяев», где обсуждались предложения по освобождению крестьян и было «положено представить Лебедянскому обществу о том, что главным препятствием к всяким улучшениям в сельском хозяйстве есть барщина» (ГМ, 1918, № 7—9, с. 173).

В последние годы жизни С. выступал как рассказчик-мемуарист. Его сведениями пользовались пушкинисты П.И. Бартенев, П.В. Анненков (см.: Модзалевский Б.Л., Пушкин и его современники, СПб., [1999], ук.), а также, по-видимому, Н.В. Гербель и Е.И. Якушкин. Помимо восп. о Пушкине и его окружении, С. сообщил и тексты неизв. ранее стих. поэта (см.: Чистова, с. 337, 339).

В литературе С. долгое время отождествлялся с его троюродными братьями. Як. Вас. Сабуров (1790—1855) — лейб-гусар, приятель Пушкина в лицейские годы, впоследствии пензен. помещик, предводитель дворянства Городищен. у. (см. о нем: РС, 1891, № 3, с. 645—46). Ив. Вас. Сабуров (1788—1873) — пензен. помещик, знакомый М.Е. Салтыкова-Щедрина, сотр. ж-лов «Сел. благоустройство» и «Москв.», автор статей по сел. хозяйству (в т.ч. иногда приписывавшихся С.

«Записок пензенского землевладельца» – ОЗ, 1842, № 1–10; 1843, № 1–2) и книг «Четыре роберта жизни. Олицетворенная дума Мурзы Чета» (СПб., 1835; «осмеял, разругал, осрамил... пензенских жителей обоего пола» – Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к кн. П. А. Вяземскому, П., 1917, с. 47; Д. Давыдов ответил на книгу эпиграммой «Меринос собакой стал...») и «Совет да привет добрым людям из Москвы белокаменной» (М., 1843; 2-е изд., М., 1846; рец.: ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ – ОЗ, 1843, № 7; ⟨А. Д. Галахов⟩ – ОЗ, 1846, № 9).

Лит.: Пушкин; Пушкин. Письма; Пушкин. Переписка (все – ук.); Каллаш В. А., Заметки о Пушкине. – РА, 1901, кн. 2, с. 247; Лернер Н. О., Заметки о Пушкине. – РС, 1909, № 4, с. 192–97; его же, Пушкинологич. этюды. – В сб.: Звенья, в. 5, М.–Л., 1935, с. 99–100; Кобеко Д. Ф., «Молитва лейб-гусарских офицеров». – В кн.: Пушкин и его современники, в. 17–18, П., 1914, с. 9–12; Давыдов Н. В., Из помещичьей жизни прошлого столетия. – ГМ, 1916, № 2, с. 198–200; Оксман Ю. Г., Сюжеты Пушкина. – В кн.: Пушкин и его современники, в. 28, П., 1917, с. 73–95; Полевой. Мат-лы (ук.); Кузьмин П. А., Дневник. – В кн.: Дело петрашевцев, II, 241–42, 251 и др.; Ланда С. С., О нек-рых особенностях формирования рев. идеологии в России. – В кн.: Пушкин и его время, в. 1, Л., 1962, с. 113; Гордеев Н. М., Пешков В. П., Тамбовская тропинка к Пушкину, 2-е изд., В., 1978, с. 33–38; Чистова И. С., Пушкин и царскосел. гусары (О стих. «Ноэль на лейб-гусарский полк» и «Молитва лейб-гусарских офицеров»). – В кн.: Новые безделки. Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацуро, М., 1995–96, с. 336–42; Чичерин Б. Н., Москва 40-х гг., М., 1997, с. 150; его же, Восп. – В кн.: Рос. архив, т. 9, М., 1999 (ук.); Пушкин. Летопись, ук., а также т. 1, с. 326, 511; т. 2, с. 45, 196 (в ук. страницы ошибочно отнесены к Я. В. Сабурову). ♦ Смирнов-Сокольский; Боград. ОЗ (1); Черейский.

Архивы: РГИА, ф. 1074, оп. 1, д. 74 (письма А. И. Сабурову); РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2708 (письма П. А. Вяземскому); ф. 476, оп. 1, № 68 (письма Н. М. Сатину); ф. 2558, оп. 2, № 71 (мат-лы М. А. Цявловского о «Ноэле на лейб-гусарский полк» Пушкина, в т. ч. комм. С. к стих.); РГБ, ф. 261, к. 21, № 1, л. 46–47, 50, 69, 91, 101 (восп. Б. Н. Чичерина). *А. И. Зайцева.*

СÁВВА [в миру Иван Михайлович Тихомиров; 15(27).3.1819, с. Палех Шуйского у. Владимир. губ. – 13(25).10.1896, Тверь], архиепископ Тверской и Кашинский, историк, археолог, мемуарист. Сын причетника (дед по материнской линии – настоятель Николо-Шартомского мон.). Рано остался сиротой. Воспитывался в доме дяди-священника. Окончил Шуйское приход. уч-ще (1827–34), Владимир. духовную сем. (1834–40). Преподавал в Муром. духовном уч-ще (1842–46). В 1842 женился на дочери священника Анне Вас. Царевской. В том же году рукоположен в свящ. сан. По восп. современников, любимым чтением С. были труды митр. *Филарета* (Дроздова), архиеп. *Иннокентия* (Борисова), работы воен. историка А. И. *Михайловского-Данилевского*. В 1845 овдовел. Поступил в Моск. духовную акад. (1846), к-рую окончил магистром богословия в 1851. В том же году назначен синодальным ризничим [им составлен «Указатель для обозрения моск. патриаршей (ныне синодальной) ризницы» (М., 1855), удостоенный Демидовской пр.; положит. рец. 1856: И. Е. Забелин – ОЗ, № 3; И. И. Срезневский – «Изв. АН», т. 5, в. 1; Ф. И. Буслаев – РВ, № 1]. Близко сошелся с Анд. Н. *Муравьёвым*, занялся историей, сотрудничая со С. П. *Шевырёвым*, О. М. *Бодянским*, С. М. *Соловьёвым*, Ф. И. *Буслаевым*, Н. С. *Тихонравовым*. По отзыву современника, у С. была «исполненная теплоты» связь с Моск. ун-том (Последние дни жизни С. ..., с. 55).

В 1859 назначен ректором Моск. духовной сем., в 1861 ректором Моск. духовной акад. В 1862 хиротонисан в епископы: еп. Можайский (1862–66), Полоцкий (1866–74), Харьковский (1874–79), Тверской и Кашинский (1879; с 1880 архиепископ).

Наряду со спец. науч. работами публиковал биогр. труды, в т. ч. **«Восп. о высокопреосвященном Леониде, архиепископе Ярославском и Ростовском»** (Х., 1877) – один из лучших лит. образцов специфич. жанра архиерейской биографии [эта работа стала поводом для переписки С. с архим. Пименом (Д. Д. *Благово*)]; популярную брошюру для народа **«Неск. слов о жизнедеятельности святых Кирилла и Мефодия, просветителей словенских»** (Почаев, 1885). Большой фактич. материал по истории рус. правосл. церкви содержит вышедшее под ред. С. «Собрание мнений и отзывов моск. митрополита Филарета» (т. 1–5, СПб., 1885–88). Церк.-ист. и назидат. характер носит изданный С. «Сб-к писем духовных лиц XVIII в. к преосв. Арсению (Верещагину), архиеп. Ростовско-Ярославскому, бывшему Тверскому и Кашинскому» (Тверь, 1893).

Наиб. значимый лит. след – восп. **«Хроника моей жизни»** (БВ, 1897–1911; отд. изд. – т. 1–9, Сергиев Посад, 1898–1911). Мемуары С. содержат огромный материал по отеч. истории, сведения о многочисл. контактах автора с церк. иерархами, представителями науки и культуры, служебную и частную переписку (с текстами писем к С. и его ответов), характеристики духовных и светских лиц. При широте взглядов С. остается ортодоксальным рус. иерархом школы митр. Филарета (Дроздова). Уникальность «Хроники» в том, что ее автор – влиятельный церк. сановник – сохранил связи с совр. интеллигенцией, к-рая в сер. 19 в. уже в значит. мере критически относилась к «синодальному клерикализму» в лице высших иерархов церкви. В «Хронике» дается оценка личности и трудов В. И. Аскоченского, И. С. Аксакова (лично близкого С., верно, по его мнению, выражавшего «желания, чувства, потребности и нужды рус. народа» – т. 6, с. 409), Е. И. Вельтман, Н. П. Гилярова-Платонова, М. Н. Каткова, Ю. Ф. Самарина, Н. В. Сушкова, Т. И. Филиппова и др., многие из к-рых были его корреспондентами. В высокой оценке личности К. П. Победоносцева (говорил «увлекательно, с одушевлением» – т. 7, с. 291) С. расходился с большинством современников, в т. ч. из среды духовенства. В. В. Розанов пользовался сведениями «Хроники» в статьях о деле образования в России (см. его кн.: Около церковных стен, с. 336).

По отзыву современника, труды С. сопровождали «интересные исторические справки, обстоятельные примечания, биографические очерки лиц» (Корсунский, с. 27).

Изд.: Речи, М., 1862; Палеографич. снимки с греч. и слав. рукописей Моск. синодальной б-ки VI–XVII вв., М., 1863; Восп. очевидца о священном короновании, Тверь, 1883; Речи, говоренные в разное время С. ..., Тверь, 1892.

Лит.: Первухин Г., Из поездки С. в епархию для освящения храма, Тверь, 1882; Празднование благополучного завершения 25-летия в сане епископа С., Тверь, 1888; Владиславлев В. Ф., Описание празднования 50-летнего юбилея... С., Тверь, 1892; Отзыв об учебно-лит. деятельности С., Тверь, 1894; Шереметев С. Д., Памяти С., СПб., 1896; Корсунский И. Н., Высокопреосвященный С., Сергиев Посад, 1896; Колосов Н. А., Ученые заслуги С., М., 1897; Последние дни жизни С., его смерть и погребение, Тверь, 1897; Памяти архиепископа С., еп. Амфилохия, проф. А. И. Павинского и гр. М. В. Толстого, М., 1898 (здесь восп. Ф. И. Буслаева); Барсуков, XV, 8; Из записок высокопреосв. Леонида, архиеп. Ярославского. – РА, 1907, кн. 3; 1908, кн. 1; Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.); Буртина Е. Ю., Мелочи архиерейской жизни: документальный очерк о И. С. Беллюстине. – «Лица», в. 6 (ук.; см. также ст. «Беллюстин И. С.» в РП); Розанов В. В., Около церковных стен, М., 1995 (ук.); его же, Старая и молодая Россия, М., 2004 (ук.). ♦ Брокгауз; Полный правосл. богослов. энц. словарь, М., 1992 (репринт); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **262**; ГИМ, ф. 179, оп. 1, № 17 (письмо С. к В. Е. Румянцеву, 1887). *А. В. Ефремов.*

САВВÁТИЙ [наст. имя Потапенко Дионисия Игнатьевна; 11(23). 6.1887, Одесса – 21.9.1944, Брюссель*], прозаик. Дочь И. Н. *Потапенко* от брака с Марией Анд. Коллобриер. Окончив балетный класс П. А. Гердта в Петерб. театр. уч-ще (1895–1904; см.: Светлов В., Экзаменационный

спектакль учеников балетной школы. — «Петерб. дневник театрала», 1904, № 13, с. 4), определена в труппу Мариинского т-ра кордебалетной танцовщицей (о ее выступлениях в балете «Голубая георгина» см.: ЕИТ, 1904—1905, с. 119; БВед, 1905, 22 февр.; «Петерб. дневник театрала», 1905, № 9, с. 4). Талантливая танцовщица в стиле модерн, она часто пренебрегала служебными обязанностями (самовольный уход со спектакля), отличалась эксцентричностью поведения (могла пройти по улице на руках, появлялась в партере в эпатирующем публику мужском костюме, перелезала из ложи в ложу, рискуя упасть в партер, сажала извозчика в пролетку, а сама на козлах правила лошадью и т. п.). В 1905 принимала участие в волнениях балетных артистов (собиравшихся на квартире ее отца), призывала их на борьбу с дирекцией имп. театров. Фактически удалена из театра в 1906; официально уволена на пенсию в связи с «чисткой» балетной труппы в 1908 (ТиИ, 1908, № 24, с. 414).

Свои первые лит. опыты (во вкусе «нашего смутного времени») С., по ее собств. признанию, показывала «старым почтенным писателям, представителям... ложно мещанской эпохи» (кого она имеет в виду, неясно), к-рые их осудили (письмо В. Я. Брюсову от 28 авг. 1912 — РГБ, ф. 386, к. 97, № 19, л. 1). Но это только придало ей смелости. Правда, стихи, посланные в письме Брюсову, вполне дилетантские («Это загадка, кто я такая, / Может причуда, может мечта я...»), видимо, не были напечатаны; существовал ли его отзыв о них, неизвестно.

Первое заметное выступление в печати — любовный ром. **«Тетрадь в сафьяне. Хроника села Арсеньевки»** (СПб., 1913; 5-е изд., П., 1916; 6-е изд., Б., 1922; авторизов. пер. на нем. яз. А. Рамм — *В*., 1919), с элементами иронич. стилизации (часто злой — дворян. фам. Лягавые) и эротики, построенный на перекличке двух дневников — нач. 19 в. (множество штампов про крепостное право) и нач. 20 в. Повествователь (автор совр. дневника) — «старый студент», репетитор в дворян. семействе, пытающийся разгадать его судьбу, — постепенно расстается с иллюзиями о прошлом как источнике возвышенных идеалов и приходит к выводу, что жизнь всегда была и остается темной и беспутной.

Совр. критик увидел в книге «фальшь и нарочитость»: автор «сгущает краски, не скупится на мрачные оттенки, но самые краски у него бледны, образы — тусклы» (Осип Ларин ⟨И. Я. Рабинович⟩ — «Заветы», 1913, № 6, с. 238). По мнению др. рецензента, автор «или сам во власти каких-то ядовитых цветов вдохновения, рассказывает психологически невозможное, или... нарочно пугает нас специфической выдумкой» (⟨А. М. Редько⟩ — РБ, 1913, № 5, с. 328). Появление таких «изящных безделушек» признали запоздалым (А. Полянин ⟨С. Я. Парнок⟩ — РМ, 1913, № 11, с. 419). В. П. Кранихфельд находил, что С. «не прибавил ничего нового» к тому, что известно из произв. на ту же тему А. Н. Толстого (СМ, 1913, № 7, с. 270; подпись Вл. Кр.), но в дальнейшем углядел в этой «жестокой» книге «тяжелый пессимизм» и приветствовал ее переиздание («Голос России», Б., 1922, 2 апр.; подпись В. Кр.).

Любовная линия является основной и в пов. **«Наследство»** (Б., 1923), с использованием дневника героя («монашеская летопись да девичий дневник — бесхитростные памятники жизни народной» — «Семья Задорогиных», с. 75), писем, рассказа верного слуги. В подражание лесковскому сказу написана **«Краткая повесть о минувшем вздоре.** Силы жизни» (Париж, 1925; рец.: С. Бор. — «Веч. время», 1925, 17 янв.), сюжетный стержень к-рой — проигрыш в карты жены; автор показывает, как «из интимного случая по пьяному делу выросла угроза общественному спокойствию»; в нарочитых описаниях изощренного разврата, сатанинских игрищ и жестокостей крепостных времен автор заимствует краски у Ж. Ш. Гюисманса.

Продолжив в пов. **«Силы жизни»** (П., 1914, 1915; Париж, 1925) одну из тем своего отца, немало писавшего о духовенстве, С. вносит в нее бульварный демонизм: в результате искушений монах пал жертвой «незаглушимого колокольным звоном хохота опьянения силой».

Е. А. Нагродская подчеркивает талантливость писательницы (видимо, зная, кому принадлежит псевд.), хотя ей и не нравится «рапсодический» (близкий к ритмич. прозе) слог («Петроградские вечера», кн. 4, П., 1915, с. 239, 238).

После революции 1917 и смерти мужа М. М. Охотникова (1884—1918) эмигрировала. В 1919 в Софии вышла замуж за барона Ант. Конст. Врангеля (1890—1930).

За границей напечатано неск. ее произв., встреченных критикой неблагосклонно. О ром. **«Танька»** (Б., 1923), построенном «на запросах и велениях пола», без проникновения «в глубину человеческой души» («Руль», Б., 1922, 31 дек.), рецензент остроумно заметил: «Злая, деревенская бабья доля — кто станет спорить... Но, может быть, лучше было бы посадить Таньку на аэроплан и, пока цела, отправить, скажем, хотя в Париж, чем к концу романа пришивать нелепейший хвост какого-то бальмонтизма» («Накануне», Б., лит. прил., 1923, 28 янв.). В ром. **«Семья Задорогиных»** (Б., 1923) атмосфера последних лет 1-й мировой войны 1914—18 и начала революции 1917 передана «пусто и неинтересно», причины гибели старой России сводятся к «деженерации» дворянства и купечества; автор «уродует Тургенева... коверкает Достоевского» (К. В. ⟨Мочульский⟩ — «Звено», Париж, 1923, 23 июля). Нек-рые черты жен. натуры подмечены автором тонко («ум изогнутый, внезапный»). В том же 1923 рассказы **«Неизведанное лобзанье»** и **«Сказание Обители Лесного Попика»** напечатаны в риж. газ. «Сегодня» (18 марта, 1 апр.). Дальнейшие публ. не обнаружены. Жила и умерла в Брюсселе.

Др. произв.: «История маленькой девочки» (П., 1915).

Лит.: Прошлое Балетного отд. Петерб. театр. уч-ща, ныне Ленингр. гос. хореографич. уч-ща, т. 2, Л., 1939, с. 168 (сост. М. Борисоглебский); Лопухов Ф., Шестьдесят лет в балете. Восп. и записки балетмейстера, М., 1966 (ук.); Дневник А. С. Суворина, М., 1999 (ук.); Кузмин М. А., Дневник 1908—1915, СПб., 2005 (ук.); Абызов Ю. И., А издавалось это в Риге. 1918—1944. Ист.-библ. очерк, М., 2006 (ук.). ♦ Genealogisches Handbuch des Adels, Bd 110, Limburg an der Lahn, 1996, S. 457* [сообщено М. Ю. Катиным-Ярцевым]; Владиславлев; Альм. и сб-ки (2); Алексеев; Фостер.

Архивы: СПб ГТБ, фонд дирекции имп. театров, № 2549 (л. д., 1904—09).

С. М. Гучков, при участии *О. В. Мишиной*.

САВЁЛОВ, Савёлов-Савёлков Леонид Михайлович [30.4 (12.5).1868, Варшава — 19.10.1947, Белвилл близ Детройта, штат Мичиган, США; похоронен на кладб. Уэйн на окраине Детройта], генеалог, историк, прозаик, публицист. Из дворян Воронеж. и Моск. губ. (о роде С. в его кн.: **«Савёлковы и Савёловы XV—XX вв. Родословие»**, М., 1914). Отец — штабс-капитан л.-гв. Литов. полка; мать — троюродная сестра А. Н. *Аммосова*. Учился в Полтав. кадет. корпусе, в 1882 переведен в Орловский — Бахтина кадет. корпус, к-рый окончил в 1885. Во время учебы выпускал литографиров. ж. «Вестник» (1884/85). Из-за слабости зрения отказался от военной карьеры. Служил в Харьков. контрольной палате (1886—88; вышел в отставку «по домашним обстоятельствам»). В 1888 после женитьбы на Над. Адриановне Егоровой (ум. в 1934) жил в Таганроге; в 1890 переехал в Москву. Первая публ. — **«Письмо в редакцию»** (НВ, 1890, 9 авг.), опровергающее газетные сообщения, будто отец С. был предан суду. Первая кн. С. — **«Родословная дворян Савёловых (Потомство Андроса)»** (М., 1892).

В 1892—1903 С. — предводитель дворянства Коротояк. у. Воронеж. губ., одновременно пред. уездной зем. управы, поч. попечитель церк.-приход. уч-щ. Занимался генеалогией донских, воронежских древних рус. родов, библиографией (сост. «Библ. ук. по истории, геральдике и родословию рос. дворянства», Острогожск, 1897), краеведением. Труды С. упрочили за ним репутацию наиб. авторитетного в нач. 20 в. исследователя генеалогии, главы моск. науч. школы. Участвовал в создании Рус. генеалогич. об-ва в Петербурге (1897).

В 1904 вернулся в Москву и основал Историко-родословное об-во (ИРО), стал его председателем; ред. «Летописи ИРО» (1905–15).

В публицистике отстаивал твердые монархич. принципы, осуждая рев. насилие 1905, террор против высших должностных лиц, разгром дворян. усадеб: **«Памяти вел. кн. Сергея Александровича»** («Летопись ИРО», 1905, в. 1), **«Чем хуже – тем лучше»** («Рус. дело», 1905, № 23), **«В стране свободы и действительности»** (там же, № 30). Особенно волновали С. совр. положение дворянства и угроза существованию этого сословия вообще: «...дворянство русское может покончить свое существование, не будучи в силах бороться со своими врагами, в рядах к-рых найдет своих же собратьев» (**«Родословные записи»**, в. 1, М., 1906, с. 4).

Рассказы С. (печатались с кон. 90-х гг. в «Курьере», «Таганрог. вест.», «Дворян. рус. вест.», «Воронеж. телеграфе» и др.; два из них – **«Монах»** и **«По заветам отцов»** – вышли отд. изд. – М., 1899) составили сб. **«Силуэты»** (М., 1908; псевд. Л. М. Инский). Сквозные темы его произв. – любовь людей, разделенных социальным положением и происхождением, мезальянс, утрата дворянством главенствующей роли в обществе, исчезновение древних дворян. родов, к-рые «по заветам отцов», не щадя ни жизни, ни средств, в течение веков служили России. Характерный для прозы С. мотив любви, разрушающей все преграды, возможно, имел автобиогр. источник. Сб-к не был замечен критикой.

Впечатления С. от поездки в Египет (1909) легли в основу очерков **«Из египетских писем»** («Живое слово», В., 1909, 10, 21 нояб., 6 дек.) и кн. **«В стране полуденного солнца»** (М., 1910; благожелат. рец.: «Голос Москвы», 1910, 14 авг.). Нек-рые описания из этой книги и рассказы были переложены в стихи Л. А. Кологривовой (МВед, 1909, 23 авг.; 1910, 20 авг.; 1911, 20 нояб.). После второй поездки в Египет (1914) опубл. фантастич. пов. **«Принцесса Иза»** («Нива», 1914, № 3–6; вошла в кн. **«Роксана. Принцесса Иза»**, М., 1915) – о любви в реальном и потустороннем мирах и разл. перевоплощениях, а также кн. путевых очерков **«От Босфора к пирамидам»** (М., 1916).

С 1904 служил по ведомству Мин-ва внутр. дел. В 1907 помощник, затем канд. предводителя дворянства Моск. у.; поч. попечитель 7-й моск. г-зии, чл. правления Дворян. ин-та. С 1906 проф. генеалогии Моск. археологич. ин-та (сост. курса **«Лекции по рус. генеалогии...»**, [ч. 1–2], М., [1908–09]; репринтное изд. – М., 1994). С 1908 зав. моск. отд. Архива Мин-ва Двора. Чл. Особого к-та по устройству в Москве Музея Отеч. войны 1812. С 1912 камергер, д. стат. сов.

В нач. 1-й мировой войны 1914–18 служил в санитарной и эвакуац. части. В 1914–17 ред. ж-лов для солдат «Илья Муромец», «Досуг рус. воина», илл. изд. «Великая война в образах и картинках». С 1916 холмский губернатор.

После отречения имп. Николая II подал в отставку. Передав свой архив и б-ку Ист. музею, в кон. 1917 выехал из Москвы в Крым, где организовал лит. кружок, читал лекции, сотрудничал в газ. «Веч. Ялта». В 1920 эвакуировался из Ялты в Грецию. В 1922 возглавлял представительство Рос. земско-гор. к-та помощи рос. гражданам в Афинах. С 1924 в Сербии, пред. монархич. совета, сотрудник газ. «Вера и верность». В 1926 возвратился в Грецию; стал личным представителем вел. кн. Кирилла Владимировича, от к-рого получил дозволение именоваться Савёловым-Савёлковым. В Афинах пред. Рус. научно-лит. кружка, пред. греко-рус. Пушкин. к-та.

Неоднократно начинал работу над мемуарами, неск. раз уничтожал написанное. Мемуары, завершенные в 1931, охватывают период от рождения автора до 1921. Отд. фрагменты публиковал в созданном им в 1934 ж. «Новик» (первонач. в машинописном варианте): **«По градам и весям»** (1935), **«Мои встречи и знакомства»** (1936–37), **«Графиня П. С. Уварова** (из личных восп.)» (1940), а также в др. изд.: **«Гр. Л. Н. Толстой»** (в сб. «Рус. земля», Ужгород, 1928), **«Эпизод из прошлого»** («Мор. зап.», 1943, № 1). Одна из глав **«Коротояк (Острогожск).** 1892–1903» составила кн. **«Из воспоминаний.** 1892–1903» (В., 1996; подг. текста О. Н. Наумова, вступ. ст. его же и А. Н. Акиньшина). Рукопись мемуаров С. передал в Рус. ист. архив в Праге (ныне в л. ф. С. в ГАРФе).

В 1937 С. переселился в США к дочери, В. Л. Бибиковой, где основал рус. ИРО и продолжал издание ж. «Новик». Впечатления С. от Америки отражены в его письмах к сотруднику Рус. ист. архива в Праге Н. М. Михайлову (см.: Наумов О. Н., Америка глазами рус. дворянина: письма Л. М. Савёлова Н. М. Михайлову. – «Головинский генеалогич. альм.», № 1, 1996).

Скончался через неск. месяцев после перенесенной операции.

Лит.: Плешко Н. Д., К пятидесятилетнему юбилею ист.-генеалогич. деятельности С. – «Новик», в. 4, 1940; Зубова Н. Л., Ист.-просветит. орг-ции в России в кон. XIX – нач. XX в. (деятельность С.), М., 1990 (автореф. дис.); Думин С. В., ИРО в Москве. – «Летопись ИРО», в. 1, М., 1993; Акиньшин А. Н., Ласунский О. Г., Воронеж. дворянство в лицах и судьбах. Ист.-генеалогич. очерки с прил. перечня дворян. родов Воронеж. губ., В., 1994, с. 154–59; Культурное наследие рос. эмиграции. 1917–1940, кн. 1, М., 1994, с. 422–454; Наумов О. Н., С. и ИРО в Москве. – «Ист. генеалогия», Екатеринбург – Париж, 1994, № 4; его же, Фонд С. в Гос. архиве Рос. Федерации. – «Вест. архивиста», 1999, № 4–5; Арсеньев А. Б., У излучины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду, М., 1999, с. 25–26. ♦ Хоменко Л. И., Список печатных трудов С. (1890–1914), М., 1915; Рус. генеалогия. Вспомогат. ист. дисциплины. Энц., М., 1999 (под ред. Б. А. Николаева); Фостер; Масанов.

Архивы: ГИМ, ф. **216** (в т. ч. ф. с. С., 1908; биогр. записка, 1916; повести и рассказы, 1829–1915; дневники С., 1879–81); ГАРФ, ф. **6091**. *С. Ю. Шокарев.*

САВÉЛЬЕВ - РОСТИСЛÁВИЧ Николай Васильевич [1815, Москва – 14(26).10.1854, д. Дьяковка Льгов. у. Курской губ.], публицист, лит. критик, историк-славист. Из дворян; один из предков по материнской линии – кн. Ростислав Стратимирович, руководитель Тырнов. восстания против Осман. империи 1686, бежавший в Россию. С.-Р. окончил моск. г-зию, Моск. ун-т по ф-ту нравственно-полит. наук (1833–1836); посещал лекции словесного ф-та. По собств. признанию, в начале обучения имел «сильное предубеждение в пользу скандинавской системы» (**«Разбор мнений М. П. Погодина о начале Руси»** – СО, 1848, кн. 11, с. 7). Интерес к древнейшей истории славян и Руси привили ему профессора М. Т. Каченовский, Ф. Л. Морошкин (последователь антинорман. теории происхождения др.-рус. гос-ва Ю. И. Венелина), под влиянием к-рых он изменил свои взгляды в пользу антинорманизма. С.-Р. ценил также лекции П. М. Терновского, М. П. Погодина. Товарищем С.-Р. по ун-ту был историк С. М. Строев.

По окончании ун-та С.-Р. в течение трех лет не вступал ни в какую должность, посвятив себя ист. исследованиям. В 1847–1849 преподавал историю в Пажеском корпусе (Адрес-календарь на 1848 г., ч. 1, с. 29; на 1849 г., ч. 1, с. 30). Одна из первых публ. – разбор курса Погодина «Начертание рус. истории. Для училищ» (М., 1835) (МН,

1836, № 18). Погодин высоко оценил эту рец. и признал указанные в ней фактич. неточности (см.: Погодин М. П., Начертание рус. истории. Для г-зий, 2-е изд., М., 1837, с. VII).

Соч. С.-Р. **«Димитрий Иоаннович Донской, первоначальник русской славы»** (М., 1837; положит. отзыв: Д. А. Кропоткин – «Маяк», 1840, ч. 9; СО, 1842, № 10; критич. рец.: Н. А. Полевой – СО, 1838, № 2, с. 148; БдЧ, 1838, т. 26, с. 12; СП, 1838, 8 янв.) посвящено «возвращению чести» Дмитрия Донского, роль к-рого в становлении моск. гос-ва была, по мнению С.-Р., принижена в «Истории рус. народа» Н. А. Полевого. С. С. Уваров опубл. отрывок из этого соч. (ЖМНП, 1837, № 6), помог с напечатанием книги и преподнес ее вел. кн. Михаилу Павловичу, от которого С.-Р. получил благодарность («Слав. сб-к», с. CCXI). В 1837 (?) ОИДР удостоило начинающего ученого звания соревнователя.

С.-Р. идейно был близок к славянофилам. В 40-е гг. сотрудничал в ж-лах «Маяк», «Моск. наблюдатель», «Лит. прил. к „Рус. инвалиду“», «Отеч. зап.», «Сын отечества», «Ж-л Мин-ва нар. просвещения», «Фин. вестник», в «Энц. лексиконе» Плюшара (т. 17, 1841). В «Военном энц. лексиконе» (т. 5–12, 1841–49) С.-Р. поместил ряд статей по истории (**«История»**, **«Местничество»**, **«Московский поход... в 1617–1618 г.»**, **«Татарское нашествие»**), этнографии, генеалогии (**«Нагие»**, **«Оболенские»**, **«Острожские»**, **«Репнины»**, **«Ромодановские»** и др.), ист. географии, персоналии (**«Ермак»**, **«Кочубей»**, **«Кучум»**, **«Минин»**, **«Мазепа»**, царь **«Михаил Федорович»**, **«Рюрик I»** и др.).

Ряд работ С.-Р. относится к биогр. жанру. Кн. **«Жизнеописание Г. Р. Державина»** (СПб., 1842) содержит в осн. ист.-лит. анализ цикла од, посв. Екатерине II. Немало места уделено взаимоотношениям поэта и императрицы. В Державине (как и в Ломоносове) С.-Р. ценит «святую веру, преданность престолу и чувство русского могущества» (с. 81). Подчеркнута «народность» Державина и всего века Екатерины II (там же). «Эстетич. критика», по признанию автора, не входила в план жизнеописания. Во вступ. ст. к т. 1 Соч. Державина (СПб., 1843) С.-Р. утверждает, что «чувство человечности и сознание достоинства человека – ни у кого из рус. поэтов не преобладают в такой сильной степени, как у Державина!» (с. LXXXII; с этим положением полемизировал В. Г. Белинский, в целом положительно оценивший статью С.-Р. – VI, 549; их связывали друж. отношения; в 1839 С.-Р. пытался помочь Белинскому переехать в Петербург – см.: Белинский, XI, 362, 364). С.-Р. принадлежит также очерк жизни **«Болгарин В. Е. Априлов»** (СПбВед, 1848, 3–7 окт.) – о деятеле болг. Возрождения, историке, друге С.-Р., вместе с к-рым они издавали наследие Венелина (письмо С.-Р. к М. П. Погодину – РГБ, ф. 231/II, к. 28, № 77).

С.-Р. относил себя к школе Венелина, разделял его этимологич. метод, объяснявший древность и автохтонность славян в Европе с помощью лингвистич. теории (праслав. язык признавался как общеевропейский). С.-Р. считал славянами почти все племена Европы (готов, гуннов, саксов; варягов отождествлял с балканскими славянами – сербами в ст. **«Варяжская Русь по Нестору и чужеземным писателям»** – ЖМНП, 1845, № 10). По мнению Венелина, только С.-Р. мог продолжить начатое им «преобразование истории» (Априлов В. Е., Дополнение к Деннице Ново-болгарского образования, СПб., 1842, с. 22). С.-Р. первым обратил внимание на заслуги М. В. Ломоносова как антинорманиста («Слав. сб-к», с. XX, LXI–LXXXIII). В отличие от большинства славянофилов С.-Р. преклонялся перед Петром I и его вкладом в рус. историю, во многом идеализируя его (там же, с. V–XIII).

«Программный» альм. С.-Р. **«Славянский сборник»** (СПб., 1845; рец.: ЖМНП, 1845, № 11), посв. «памяти Ломоносова и Венелина, падших в борьбе за независимость рус. мысли», состоит из неск. статей. С.-Р. заостряет внимание на полит. подоплеке норманской теории, появившейся в России во времена Анны Иоанновны и Бирона.

Сб-к вызвал резкий отзыв Белинского (ОЗ, 1845, № 8), не считавшего «предосудительным для чести России скандинавское происхождение варяго-русов», отрицавшего науч. значение антинорманист. исследований Ломоносова и др. противников «скандинавомании» (Белинский, IX, 188, 196). Однако критик признает заслуги С.-Р. в развитии славяноведения в России. Н. Г. Чернышевский иронизировал, что, по свидетельству С.-Р., «мы, русские, под именем вандалов и готов завоевали Италию, под именем саксов завоевали Британию» (Чернышевский, X, 487).

Соч. С.-Р. воспринимались критически и нек-рыми историками. Н. А. Полевой называл его первые ист. работы «вздорными толками» [рец. на ст. С.-Р. **«О необходимости критического издания „Истории“ Карамзина»** (СО, 1842, № 1) – РВ, 1842, № 2, с. 40]. А. Н. Пыпин утверждал, что труды С.-Р., «хотя ревностные и обильные, принесли мало пользы» (Пыпин, с. 364). Близкий к кругу «Маяка» современник выступил с апологией С.-Р.: «Едва ли кто сравнится с Савельевым в строгости и верности его системы» (Александров, ч. 2, с. 21); гл. заслуга С.-Р. – в окончательном развенчании норманской теории и отрицании великого переселения народов (там же, ч. 1, с. 8). А. Старчевский в целом положительно оценивает иссл. С.-Р., однако указывает, что «разбор древности славян... основан... на одних филол. доказательствах и влечет ряд заключений, нуждающихся в доводах более исторических» (ЖМНП, 1844, № 8, с. 182).

Всю недолгую жизнь С.-Р. посвятил доказательству древности, самобытности и ист. единства слав. народов, призывая к помощи в освобождении сербов и болгар (принявших, согласно его концепции, непосредственное участие в образовании др.-рус. гос-ва). Нек-рые его положения предшествовали идеологии панславизма.

Брат С.-Р., биогр. сведения о к-ром крайне скудны (известны его инициалы – А. В.), опубл. в Петербурге в 1848 несколько ист. соч.: «Полковник Палий и его участие в Полтавском сражении» (СО, № 8), «Древний и нынешний Переславль-Залесский» (у Брокгауза ошибочно приписано С.-Р.), «Римский-Корсаков и его воен. действия в Швейцарии в 1799 г.», «О жизни и соч. Тунмана» – три последних вошли в его кн. «Досуги корнета» (рец.: «Совр.», 1848, № 7, 8; ОЗ, 1848, № 7, 8). Предположительно брату С.-Р. принадлежит заметка «Неизвестный доныне благотворительный поступок генералиссимуса Суворова» (СО, 1848, № 10), опубл. без подписи.

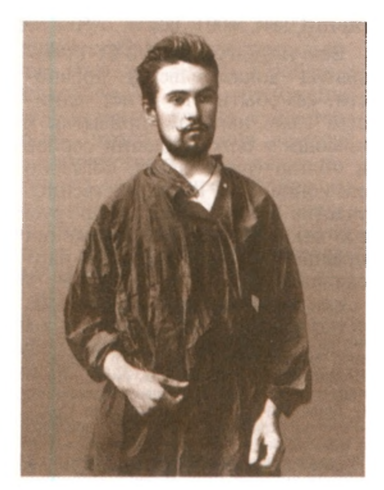
Др. произв.: «Еще несколько подробностей о жизни и сочинениях Ю. И. Венелина» (ЛПРИ, 1839, 27 мая), «История, география и археология древнеславянского мира» («Маяк», 1840, ч. 3), «Очерки всеобщей истории» («Маяк», 1840, ч. 9), «История северо-восточной Европы и мнимого переселения народов» («Маяк», 1841, ч. 19–21; 1842, т. 1–2), «О важности изучения истории, особенно в настоящее время» (СО, 1842, № 3), «Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях» (СПб., 1842), «О слав. народах» (в кн.: Обозрение истории воен. иск-ва, ч. 2, СПб., 1843), «Царь Василий Шуйский» (СО, 1843, № 5), «Материалы для слав. древностей» («Маяк», 1843, т. 12; 1844, т. 13), «О старобытности славян в великой и восточной Германии» («Маяк», 1844, т. 14, 15), «Падение Пскова» (БдЧ, 1844, т. 63).

Лит.: Белинский; Чернышевский (оба – ук.); Александров А. В., Совр. ист. труды в России, СПб., 1845; Пыпин А. Н., Ист. рус. этнографии, т. 1, СПб., 1890; Цимбаев Н. И., Славянофильство. Из истории рус. общественно-полит. мысли XIX в., М., 1986 (ук.); Егоров Б. Ф., О национализме и панславизме славянофилов. – В кн.: Славянофильство и современность. Сб-к статей, СПб., 1994, с. 27 (автор считает С.-Р. «относительно близким» славянофилам, «но не более того»). ♦ Некро-

лог: «Москв.», 1854, № 24. Брокгауз; РБС; СДР; Масанов.

Е. С. Галкина, Ю. В. Колиненко.

СА́ВИН Михаил Ксенофонтович [18(30).9.1876, с. Тиньково Тарус. у. Калуж. губ. — 14.6.1947, Москва; похоронен на Пятницком кладб.], поэт-самоучка. Из крестьян. Учился в церк.-приход. школе (1885—88). 12-летним был привезен в Москву и определен в торг. служащие. В дальнейшем



работал булочником. Занимался самообразованием. Писать стихи начал с 14 лет, с годами — «все более суровые и бичующие» (Назаров). Печатался в провинц. газетах. В нач. 1890-х гг. познакомился с членами кружка писателей из народа — Ф. С. Шкулёвым, М. Л. Леоновым, П. А. Травиным и др. Был одним из учредителей Суриковского лит.-муз. кружка, печатался в его изданиях, а также в ж-лах «Дет. чтение», «Развлечение», «Балалайка», «Муравей» и др. В 1906 издавал и редактировал ж. «Булочник», закрытый после выхода № 3 за противоправительств. направленность, в результате чего С. был заключен в тюрьму, а затем выслан из Москвы в Тарус. уезд.

Сб-к стих. С. **«Песни рабочего»** (М., 1902) почти не обратил на себя внимания критики. Автор биогр. очерка о С. — И. Смирнов отмечал, что тот сочиняет без всякой посторонней помощи и обработки «свои простые, затрагивающие душу песенки, в к-рых ясно слышится нам голос простого человека, рабочего», жалующегося на свои «житейские нужды и печали» (с. 5). Нек-рые стихи С., особенно ранние (сб. **«Новые песни»**, М., 1907; **«Забавные похождения свата Берендея»**, М., 1912), не лишены поэтичности, чистой наивности и трогательного сострадания к обездоленным («Сиротка», «Храм»). По словам С., в его стихах «слезы задушили слово», но постепенно жалобы на судьбу фабричного-горемыки перерастают в восторж. песни революции. Пытаясь осмыслить свою поэтич. эволюцию, С. вспоминал: «Я пел, но, увы, выросший среди горя, нужды и забот родного семейства, милого, но печального деревенского простора, я не мог в своих песнях отделаться от скучного и тоскливого мотива, и только... когда я почувствовал и увидел могущество честного труда, — и моя простая песнь проникнулась отвагой и сознанием радостной надежды» (Автобиогр. очерк).

После революции 1917 С. имел в Москве небольшую торговлю (до 1929), получал пенсию. В 1923 вышел сб-к его стихов **«Сельские песни»** (М.—П.) с предисл. В. М. Фриче, к-рый отмечал, что они «дышат теплой любовью ко всем явлениям мира». С. оставил восп. (не раз выступал с их чтением в ГЛМ).

Изд.: [Автобиогр. очерк и стихи]. — В кн.: Галерея совр. поэтов, в. 1, М., 1909; [Стихи]. — В кн.: Пролет. поэты, т. 1, Л., 1935 (БПбс).

Лит.: Белоусов (2; ук.); Заволокин П. Я. (сост.), Совр. рабоче-крест. поэты, Иваново-Вознесенск, 1925; Левин Л., У истоков пролет. поэзии. — «Резец», 1931, № 9; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957. ♦ Тарасенков—Турчинский; Муратова (2; ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. **73**; РГБ, ф. 683, к. 3, № 1 (Н. П. Рогожин, «Мат-лы к биобибл. Словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 674 (стихи С.), № 198 (письмо к Е. Ф. Никитиной); ф. 1048, № 7 (письма В. В. Горшкову); ф. 1730, оп. 1, № 283 (письма С. Д. Фомину); ф. 1307, оп. 2, № 71 (письма Ф. С. Шкулёву); ГАРФ, ф. 63, 1906 г., д. 212; 1902 г., д. 1110.

А. С. Лыкошина.

СА́ВИНКОВ Борис Викторович [осн. псевд. В. Ропшин; 19(31).1.1879, Харьков — 7.5.1925, Москва], прозаик, публицист, мемуарист; полит. деятель. Из потомств. дворян. Детство и юность провел в Варшаве, где служил его отец Викт. Мих. (1837, по др. сведениям, 1839—1905), чиновник Мин-ва юстиции, товарищ прокурора окружного воен. суда; умер в психиатрич. больнице.

Мать, Софья Ал-др. [урожд. Ярошенко; 31.1(12.2).1855, Полтава, по др. сведениям, 1852 — 27.3.1923, Ницца], — журналистка (псевд. С. А. Шевиль). Из семьи потомств. дворян. Отец — казачий генерал, отличавшийся суровым нравом и религиозностью. Сестра художника Н. А. Ярошенко. Воспитывалась в Петерб. патриотич. ин-те благородных девиц. Пробовала свои силы в драматургии. Пьеса «Анна Ивановна» (М., 1898; Т-р Лит.-худож. об-ва, 1898; Вологод. драм. т-р, 1899; отзывы: А. Р. Кугель — ТиИ, 1898, № 41; б. п., Заметки вологод. обывателя. — «Сев. край», Я., 1899, 9 нояб.) — мелодраматич. история «падшей» гувернантки, пытающейся спасти от аналогичного «падения» свою дочь. Ей принадлежат также пьеса «Загадки жизни» (СПб., 1898; Александрин. т-р, 1898; отрицат. отзыв: А. Р. Кугель — ТиИ, 1898, № 39), не имевшая успеха, и комедия «Ошибка» («Б-ка ТиИ», 1904, № 5) — о перипетиях взаимных измен. Серьезные перемены в жизни Софьи Ал-др. произошли в кон. 90-х гг., когда ее сыновья, связав свою судьбу с рев. деятельностью, были впервые арестованы. В дальнейшем «мать обреченных детей» (А. Даманская — «Дни», 1923, 8 апр.) создает хронику рев. мытарств С.: «Годы скорби. (Восп. матери)» («Былое», 1906, № 7; отд. изд. — СПб., 1906), «На волос от казни. (Восп. матери)» («Былое», 1907, № 1; отд. изд. — Р. н/Д., [1907]), «То, что было. (О Б. В. Савинкове)» (П., 1917). Возможно, с трагич. историей сына Александра, сосланного в Сибирь и покончившего жизнь самоубийством (1904), связан рассказ «Последнее свидание» (РБ, 1907, № 2). Работала в Шлиссельбург. к-те, помогая полит. заключенным. В 1907 была арестована для выяснения местопребывания С. и вскоре выслана из Петербурга за «вредную деятельность». Вернувшись в Петербург (1909), жила в доме престарелых литераторов. Ею опубл. также книги «Простые рассказы» (СПб., 1901), «В годы старого режима. Рассказы» (М., 1918). В 1917 уехала к дочери в Киев. губ., где находилась под угрозой расстрела. В 1920 ей удалось бежать в Варшаву, где она встретилась с С., а затем во Францию. Некрологи, 1923: ПН, 4 апр. (Н. В. Чайковский); «За свободу!», 4 апр. (Д. В. Философов; В. П<ортугалов>).

Сестра Вера (1872—1942; замужем за А. Г. Мягковым, первым биографом С.), автор ряда рецензий в ж. «Рус. богатство», в т. ч. на «Историю рус. лит-ры XIX столетия» Н. Энгельгардта, «Типы и картинки парижской жизни» А. Плетнёва (обе — 1902, № 4), 2-ю «Симфонию» А. Белого (№ 6), «Ист. рассказы и повести» П. Н. Полевого (№ 12), пов. «Старый молитвенник» В. Иллича-Свитыча (1904, № 9) и др. (подробнее см.: ЛН, т. 87, ук.). С. передал Вере Викт. в Париже свой архив.

Окончил 1-ю варшав. г-зию (1897), где учился вместе с И. П. Каляевым. В том же году поступил на юридический ф-т Петерб. ун-та, откуда был исключен (1899) за участие в студенч. беспорядках. В 1899 женился на Вере Глеб. Успенской (1877 — после 1940), дочери Г. И. Успенского; имел от нее двух детей. В конце того же года выехал за границу. Пытался продолжить

образование в Берлин. и Гейдельберг. ун-тах. В 1901 был арестован в Петербурге за основание с.-д. группы «Социалист» (близкой Г. В. Плеханову) и заключен на неск. месяцев в Петропавлов. крепость, где написал юношески-незрелый рассказ **«Теням умерших»** («Заря», 1902, № 4; б. п.) о переживаниях узника — первая публикация.

В нач. 1902 был сослан в Вологду, где познакомился с Н.А. Бердяевым, А.М. Ремизовым. В том же году послал М. Горькому свой рассказ, но получил отрицат. отзыв. Ремизов вспоминал, как С. после этого «весь день ... смотрел устюжской тучей...» (Ремизов, 2000, с. 454). И в дальнейшем Горький резко отрицательно относился к творчеству С. Напечатанные в газ. «Курьер» рассказы **«Ночь»** (1902, 5 сент.; псевд. В. Канин; дочь С. Таню в семье звали Каней) — о встрече путника с дьяволом, **«Слезы»** (1903, 20 июля) — о любви, обнаруживают явное подражание С. Пшибышевскому.

В июне 1903 С., увлеченный идеей террора, бежал в Женеву, где вступил в боевую орг-цию партии эсеров, готовящую полит. убийства (партийные клички — Павел Иванович, Деренталь и др.). Вскоре стал заместителем руководителя орг-ции Е.Ф. Азефа.

Любопытно, что герой рассказа **«В сумерках»** («Рев. Россия», 1903, № 35; подпись Б. С-т) — революционер, убивший сыщика, — испытывает чувство отвращения и к себе, и к рев. делу. Греховность убийства станет ведущей темой С.-писателя. Лит. творчество окажется своеобразным вызовом С. не только революции, но и себе самому как ее практику.

З.Н. Гиппиус так оценивала роль С.-террориста: «Люди — пешки в его руках, и он привык обращаться с ними, как с орудиями» (цит. по: Пахмусс, с. 110). В 1903–11 принимал участие в изв. террористич. актах, в т.ч. в убийстве мин. внутр. дел В.К. Плеве (1904; **«Из моих воспоминаний. Дело Плеве»** — «Социалист-революционер», 1910, № 1); готовил покушения на имп. Николая II, мин. внутр. дел П.Н. Дурново, моск. ген.-губернатора В.Ф. Дубасова (**«Покушение на Дубасова»** — УР, 1911, 8 дек.) и др. Эсеры подчеркивали отличие С. от др. террористов: бретер, любящий рисковать своей жизнью, ярко выраженный индивидуалист, философствующий террорист, размышляющий о нравственности. По словам А.И. Куприна, С. не мог жить «без хождения по ниточке между жизнью и смертью, без громадных чувств напряжения и победы» («Рус. газ.», Париж, 1924, 1 окт.; Куприн А.И., Голос оттуда. 1919–1934, М., 1999, с. 438).

Начиная с 1905 выступал в эсеров. изд. с очерками о товарищах по боевой орг-ции: **«Дора Бриллиант»** («Знамя труда», 1907, № 8), **«Максимилиан Швейцер»** (там же, № 10), **«Из восп. об Иване Каляеве»** («Былое», 1908, № 7), **«Борис Мищенко-Вноровский»** (там же, 1909, № 9–10). Эти очерки составили основу кн. **«Воспоминания террориста»**, написанной в Париже (1908–09), но в полном объеме опубл. после Февр. революции («Былое», 1917, № 1–3; 1918, № 1–3, 12). В этой хронике террористических актов, написанной по горячим следам событий, намечены сюжеты и образы, воплощенные позже в прозе.

В 1906 С. был арестован в Севастополе по доносу Азефа и приговорен к смертной казни. Совершил побег с гл. гауптвахты гор. крепости (см. рассказ **«На главной гауптвахте»** — РБ, 1907, № 4; см. также восп. матери С. «На волос от казни»). В рассказах о терроре, составивших цикл **«Внутри круга»** (РБ, 1909, № 7) и посланных в 1907 на суд Ремизову, тот отметил слабость развития сюжета, но советовал писать именно в жанре рассказа: «У Вас столько „приключений". А в рассказе это ведь первое: что дальше будет» (ГАРФ, ф. 5831, оп. 1, д. 171, л. 4 об.).

Зимой 1906–07 С. познакомился в Париже с Д.С. Мережковским и Гиппиус, ставшими его лит. покровителями. Часто бывал в салоне Мережковских на ул. Теофиля Готье, вел «тяжелые» разговоры о насилии, о крови убитых, к-рая давит его (Гиппиус, с. 162–63). С. разделял идеи о «новой религ. общественности», а также мысли, высказанные Мережковским в лекции «О насилии» (1907) и в ст. Гиппиус «Революция и насилие» (1907). Все это отразилось в его пов. **«Конь бледный»** (РМ, 1909, № 1; отд. изд. — СПб., 1909; 3-е изд., Ницца, 1913; 5-е изд., П.–М., 1918; вышла в России с ценз. купюрами; рец., 1909: Ю.И. Айхенвальд — «Слово», 11 февр.; Д.С. Мережковский — «Речь», 27, 28 сент.; С.А. Адрианов — ВЕ, № 3; Е.А. Колтоновская — «Обр.», № 5; В.В. Розанов — НВ, 1912, 3, 23 мая). С. воспользовался псевд. В. Ропшин, подаренным ему Гиппиус, опубликовавшей под ним ст. «Тоска по смерти» (1906) о влечении к смерти рев. вождей. Инициал образован от имени Вениамин (так С. «окрестили» при вступлении в боевую орг-цию). Назв. повести, взятое из Апокалипсиса, также предложила Гиппиус; она же провела основательную редактуру исходного текста С. Повесть (первая часть задуманной трилогии о терроре), вышедшая из-под пера изв. террориста, содержала диагноз пороков радикальной интеллигенции и вместе с тем попытку религ. обоснования революции. В осн. сюжета — реальный ист. факт, убийство эсером Каляевым (под руководством С.) вел. кн. Сергея Александровича (1905). Создав предельно обобщенный, символич. тип палача, «мастера красного цеха», выбравшего этот путь ради собств. своеволия, С. утверждал, что не высокие идеи, а личная прихоть может руководить поступками революционера. Психологический анализ героя и террористич. конкретика важны здесь не сами по себе, но как знак конца времен, заданный эсхатологическим масштабом. Расширению смыслового поля произв. способствует постоянный у С. мотив смерти, превращающей жизнь в бессмыслицу.

А.В. Амфитеатров причислил это произв. к «болезненным выдумкам совр. мнимореволюционной беллетристики» (Амфитеатров, с. 206). В.П. Кранихфельд отметил родство героя повести с разоблаченным к тому времени Азефом: «Нет закона — нет преступления. Все дозволено» (СМ, 1909, № 5, с. 82). Эсеры сочли повесть клеветнической. Теоретик террора В.М. Чернов прямо указал на то, что гл. герой это «загримированный сколок с автора» и что подобные герои не типичны для рев. «подполья» («Заветы», 1912, № 8, с. 114).

Расценив повесть как полит. памфлет, эсеры требовали исключения С. из партии. Тогда же стало известно о провокаторской деятельности Азефа. На суде чести в Париже (1908) С. выступил защитником своего соратника по партии и друга. В 1909–11 С. возглавлял боевую орг-цию, безуспешно пытаясь организовать террористич. акты, всячески защищая террор (**«Террор и дело Азефа»**, **«Ответ»** — в кн.: За кулисами охранного отделения, Б., 1910). В 1910 С. сам предстал перед судебно-следственной комиссией, расследующей дело Азефа, и был признан чуждым руководству партии; в 1911 его боевая группа была распущена: «Я разбил корабль о подводные камни, как плохой кормчий, нерадивый и недальновидный» (цитата по: Городницкий, 1999, с. 16).

В 1908 С. женился гражд. браком на Евг. Ив. Зильберберг (1885–1942); в 1916 просил развода у первой жены (РГАЛИ, ф. 1557, оп. 1, № 13, л. 28 об.). Его сын от второго брака Лев (1912–1987), поэт, прозаик; автор сб. стихов «Аванпост» (Париж, 1936); чл. редколлегии ежемес. «Завтра» (1933–1935), сотрудничал в «Новоселье»; воевал в интербригаде в Испании (1936), тяжело ранен, заболел туберкулезом; в годы 2-й мировой войны в партизан. отряде во Франции воевал вместе с русскими.

Осенью 1911 С. переехал с семьей в Сан-Ремо (Италия), с 1912 жил на юге Франции, в Приморских Альпах, в городке Жуан-ле-Пен.

Выходом из состояния бездействия и душевного кризиса стала работа над ром. **«То, чего не было. (Три брата)»** («Заветы», 1912, № 1–8; 1913, № 1, 2, 4; отд. изд. – М., 1914; 3-е изд., М., 1918; рец.: В. П. Кранихфельд – СМ, 1912, № 10; Г. В. Плеханов – СМ, 1913, № 2; Е. А. Колтоновская – РМ, 1913, № 6). Сюжет романа построен на событиях революции 1905, отраженной в судьбах трех братьев, ставших террористами. В центре романа – история кающегося террориста, «Гамлета революции» (Вл. В. Гиппиус – «Речь», 1913, 12 авг.). Расширив психол. анализ героев, С. ввел в роман темы бездействия «партийных вождей» и провокации как коренной болезни рев. подполья. Муки, испытываемые героем, – следствие нарушения нравств. закона, и даже его смерть не является искуплением, «ибо горе тому, кто убил». Бунтарь, борющийся со злом, как виделось С., сам творит зло.

Роман вызвал протест б. народовольцев и эсеров («Заветы», 1912, № 8; Е. Е. Колосов – «Сиб. край», 1912, 21 июня, 1 июля; «Сиб. вести», 1912, 21 авг.; СибЖ, 1913, 12 апр.; Ф. В. Волховский – РВед, 1913, 18 янв.). Его публ. на страницах эсеровского ж-ла, критика парт. вождей, прозвучавшая в романе, возмутили эсеров, вновь потребовавших исключения С. из партии. Иванов-Разумник обосновывал право ж-ла на эту публ. («Заветы», 1913, № 4). Полемика вокруг романа влилась в русло споров о роли интеллигенции в революции. Л. Н. Андреев считал, что С. «запакостил» революционера – «святого героя» (БВед, 1912, 15 сент., утр. в.; ср. его же оценку в письме М. Горькому от 15 мая 1912: «Противен мне этот кающийся бомбист» – ЛН, т. 72, с. 343). Нек-рые критики отметили актуальность прозвучавшей в романе темы греховности насилия: С. «не рисует, а судит революцию... обличает своих героев» (Л. Н. Войтоловский – «Киев. мысль», 1913, 6 марта). По мнению С. А. Адрианова, «общественное внимание за... романом обеспечено» (ВЕ, 1912, № 6, с. 365). А. А. Измайлов, сравнивая этот роман с предыдущим, писал: «...здесь все-таки яснее сам автор, открытее его душа. Из-за плеча одного, другого, третьего героя виднеется его лицо, бледное и встревоженное, и всюду слышится его трепетный шепот – „а кто дал тебе право?..“» (БВед, 1912, 1 июня, утр. в.).

В 1913 в Ницце С. написал продолжение пов. «Конь бледный» – пов. **«Утром я подхожу к окну...»** (под назв. «Неизв. рукопись» опубл.: «Знамя», 1994, № 5), изображающую жизнь в эмиграции эсеров, превратившихся в «обывателей третьего сорта»: гл. герой – «безработный террорист».

Стихи С. публиковались в ж-лах «Голос жизни» (1914), «Грядущая Россия» (1920), сб-ках «Весенний салон поэтов» и «Эпоха. Кн. 1» (оба – М., 1918); попытка Ремизова напечатать его стихи в «Золотом руне» (письмо Ремизова А. Белому от 19 дек. 1905 – РГБ, ф. 25, к. 22, № 5) не увенчалась успехом. В **«Книгу стихов. Посмертное изд.»** (Париж, 1931), подготовл. к публ. Гиппиус, вошли стихи 1911–16. Лирич. герой С., ницшеанец, стоящий, как и сам автор, «по ту сторону добра и зла», изображен как воплощение одного из духов Апокалипсиса: «Я, всадник, острый меч в безумье обнажил, / И Ангел Аваддон опять меня смутил. / Губитель прилетел, склонился к изголовью / И на ухо шепнул: „Душа убита кровью...“» (с. 5).

В предисл. Гиппиус писала, что в поэзии, как и в прозе, отразился весь С. «со всей жизнью, с ее центральным трагич. острием» (с. 8). По мнению В. Ф. Ходасевича, в стихах С. «трагедия террориста низведена до истерики среднего неудачника», подлинный С. «во много раз мельче легендарного» (СЗ, 1932, № 49; цит. по: Ходасевич, т. 2, с. 245, 244). Г. В. Адамович отмечал подражательность, «обмельчавший байронизм» С., к-рый «охлажденным чувством, охлажденным условно-красивым словом касается глубочайшей и трагич. темы» (ПН, 1932, 18 февр.; цит. по: Адамович Г., Собр. соч. Лит. заметки, кн. 2, СПб., 2007, с. 38, 39).

После начала 1-й мировой войны при содействии Мережковских стал корр. ряда петерб. газ.: «Бирж. вед.», «День», «Речь». Напечатанные в них воен. очерки составили кн. **«Во Франции во время войны»** (ч. 1–2, М., 1916–17; рец.: А. Кратов <И. С. Книжник-Ветров> – «День», 1916, 13 окт.; Ю. Полетика – «Рус. современник», 1924, № 4). Патриотич. позиция С. расходилась с позициями мн. революционеров, за исключением эсеров-оборонцев. Он чувствовал себя теперь «очень русским» и считал, что в такое время нужно прекратить рев. деятельность, ведущую Россию к поражению в войне. «За „направление“ моих статей меня ругают нещадно, стоустно и на всех перекрестках» (письмо к З. Н. Гиппиус от 12 мая 1915 – РНБ, ф. 481, оп. 1, № 84, л. 11 об.). Воен. рассказы, напр. **«На Западном фронте»** («Нива», 1916, № 3), **«Силуэты войны»** (там же, № 11), **«Плюмаж Сен-Сира»** (ЕЖЛ, 1916, № 7–8) и др., С. писал «с быстротою молнии» и «исключительно ради куска хлеба» (ГАРФ, ф. 6753, оп. 1, д. 12, л. 15). По словам П. Сорокина, «почти каждый очерк – рисунок углем, сделанный рукой большого мастера» (ЕЖЛ, 1917, № 1, с. 248). В этот период С. познакомился с К. Д. Бальмонтом, М. А. Волошиным, И. Г. Эренбургом, Д. Риверой, А. Модильяни. В париж. кафе «Ротонда», где собирались художники и литераторы (см. об этом: Маревна <М. Воробьёва-Стебельская>, Моя жизнь с художниками «Улья», М., 2004, с. 51–52, 92), он воспринимался как легендарный герой недавней рос. истории.

В годы войны С. жил с чувством, что у него «перебиты крылья» (письмо М. А. Волошину от 1 марта 1916 – Волошин М., Избранное, Минск, 1993, с. 378). Время полит. бездействия подготовило бурный всплеск энергии после Февр. революции 1917. В апр. 1917 он возвратился в Россию и вновь появился на полит. арене. Для его настроений того времени характерно признание: «Писать, конечно, буду, но не сейчас. Сейчас одно – молитва за Россию» (письмо к З. Н. Гиппиус от 17 апр. 1917 – РНБ, ф. 481, оп. 1, № 85, л. 1 об.). Он «всей душой с Керенским» (письмо к Гиппиус от 2 июля 1917 – там же, № 84, л. 14), к-рый назначил его комиссаром 7-й армии Юго-Зап. фронта; с июля – комиссар Юго-Зап. фронта. Кн. **«Из действующей армии»** (М., 1918) – оборонческая публицистика, первые впечатления С. от рев. России. В июле 1917 С. – управляющий Воен. мин-ва и товарищ воен. министра. Ореол сильной личности, способной спасти Россию, вновь окружает его имя. Наряду с А. Ф. Керенским и ген. Л. Г. Корниловым С. претендовал на диктаторскую власть. Волошин был убежден, что судьба хранит С. для роли «чрезвычайной» и что он скажет «одно из последних слов в русской смуте» (Волошин, с. 381). По-другому оценивал его полит. возможности Ремизов: у С. «не было никакой подготовки и никаких познаний, нужных для „правителя“ государства. Вся жизнь ушла на организацию истреблений» (Ремизов, 2000, с. 500). Корниловский мятеж привел к отставке С. и его исключению из партии эсеров (**«К делу Корнилова»**, Париж, 1919).

Пятилетие 1917–22 С. боролся с большевиками. После подавления организованного им восстания в Ярославле проделал долгий путь через Сибирь, Владивосток, Японию, Сингапур и Индию в Париж. Здесь он представлял интересы правительства А. В. Колчака, возглавляя бюро печати «Унион» (1918–19). Познакомился с У. Черчиллем. Чл. масонских лож Братство и Братство народов, Тэба (1919–21), входил в Предварительный к-т

по разработке плана учреждения рус. лож в Париже.

В 1920 С. переехал в Варшаву (по приглашению Ю. Пилсудского, своего гимназич. товарища), где возглавил «Рус. полит. комитет», в к-ром видел зародыш нового рос. правительства. Вместе с Мережковскими, Д. В. Философовым и М. П. Арцыбашевым издавал газ. «За свободу!». В Варшаве выпустил ряд публиц. сб-ков: **«За родину и свободу»**, **«Борьба с большевиками»** (оба – 1920), **«Накануне новой революции»**, **«Рус. народная добровольческая армия в походе»** (оба – 1921). Гиппиус видела в С. единств. вождя революции, способного победить большевиков. Порвав с белым движением, он провозгласил себя вождем «зеленых», т. е. крестьян-повстанцев. Апологии этого движения посв. сб. статей **«На пути к „третьей“ России»** (Варшава, 1920). В окт. 1921 С. был выслан из Польши. Взгляды его эволюционировали от демократа-патриота времен Гражд. войны к стороннику «народного» авторитаризма (с сохранением элементов гражд. свобод). В 1922–23 встречался с Б. Муссолини, рассчитывая получить поддержку для продолжения антибольшевистской борьбы. Жил в Праге, Лондоне. Эсеры не могли простить ему лит. разоблачений. В итоге он оказался в Париже в полной изоляции от рус. колонии: «...я сел писать „Коня вороного“... отошел от всех дел и забился в щель» (цит. по: С. перед воен. коллегией Верховного суда СССР, М., 1924, с. 9).

Осмыслением пережитого во время Гражд. войны стала пов. **«Конь вороной»** («За свободу!», 1923, 1...26 нояб.; отд. изд. – Париж, 1923; 2-е изд., Л.–М., 1924; рец.: Д. В. Философов – «За свободу!», 1923, 10 дек.; А. Ф. Даманская – «Дни», 1924, 13 янв.; Б. Каменецкий <Ю. И. Айхенвальд> – «Руль», Б., 1924, 20 янв.; ПН, 1924, 6 дек.; А. В. Амфитеатров – «За свободу!», 1924, 21, 22 июля). Форма повествования (дневник героя), вкрапленные в текст фрагменты «Коня бледного» подчеркивали единую сюжетную линию трилогии с тем же гл. героем. Сюжет повести отталкивается от реальных событий Гражд. войны, а образы – от конкретных лиц. С. подчеркивал, что «описывал либо то, что пережил сам, либо то, что мне рассказали другие» («Конь вороной», 1924, с. 11). Основой сюжета первой части стал поход армии ген. С. Н. Булак-Балаховича осенью 1920 на Мозырь (С. командовал тогда 1-м полком); второй части – поход полк. С. Э. Павловского, друга С.; третьей части – описание работы Павловского в сов. Москве. Тема повести – неотвратимость кровавой бойни на новом витке рев. насилия, когда «кровь до узд конских» затопила Россию, мера насилия, рефлексия по поводу целей и характера борьбы с большевиками. Террорист превратился в жестокого полковника, яростно уничтожающего свой народ. Название повести вновь взято из Апокалипсиса, к-рый теперь накладывается на трагич. события Гражд. войны.

В результате операции, разработанной чекистами, С. был заманен в СССР и вскоре после перехода границы арестован (1924) вместе со своей последней возлюбленной Люб. Еф. Дикгоф-Деренталь (1896–1970-е гг.) и ее мужем. На суде признал сов. власть, был приговорен к расстрелу, замененному заключением сроком на 10 лет. В тюрьме ГПУ, где ему были созданы гостиничные условия, С. написал **«Рассказы»** (М., 1924), изобразив в сатирич. тонах жизнь рус. эмигрантов. Согласно офиц. версии, поддержанной нек-рыми мемуаристами, С. покончил жизнь самоубийством: «Не раз бросался Савинков вниз головой в постоянно манившую его бездну смерти, пока не размозжил своего черепа о каменные плиты, выбросившись из окна московской тюрьмы ГПУ» (Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, М.–СПб., 1995, с. 366). По др. версии, его выбросили из окна кабинета следователя («Смерть несомненно последовала мгновенно от тяжелой травмы головы ... вследствие падения с 5 этажа на асфальтовую площадь» – Б. Савинков на Лубянке, с. 170).

Личность С. нашла отражение в ряде произв.: один из прототипов «неуловимого» террориста Дудкина, действующего по указанию гл. провокатора, в ром. А. Белого «Петербург»; заговорщик Высоков в ром. Эренбурга «Жизнь и гибель Николая Курбова»; под собств. именем – в ром. Ремизова «В розовом блеске»; один из гл. персонажей ром. Р. Гуля «Азеф», и др. Ему посвящали стихи Гиппиус и Волошин.

Изд.: В тюрьме, М., 1925 (предисл. А. В. Луначарского); Посмертные статьи и письма, М., 1926; Борьба с большевиками. – В кн.: Лит-ра рус. зарубежья, т. 1, М., 1990; Избранное, Л., 1990 (предисл. Ю. Давыдова, Ф. Кона); Восп. террориста, Л., 1990 (сост., вступ. ст. и комм. В. Е. Кельнера); Восп. террориста. Конь бледный. Конь вороной, М., 1990 (вступ. ст. Ю. Давыдова); то же, М., 2002; Восп. террориста, М., 1991; То, чего не было. Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения, М., 1992 (вступ. ст., сост., прим. Д. А. Жукова); Восп. террориста, М., 2006 (сост., вступ. ст., прим. В. Г. Черкасова-Георгиевского).

Лит.: Горький (ук.); Амфитеатров А., Конь бледный. – В его кн.: Заметы сердца, М., 1909; Загадка С., Л., 1925; Горбунов М., С. как мемуарист. – КиС, 1928, № 3; Вендзягольский К., Савинков. – «Нов. ж-л», 1962, № 68, 70; Седельников В., Лит. архив С. – НН, 1990, № 6; Мережковский Д., Конь бледный. – В его кн.: Больная Россия, Л., 1991; Милюков П. Н., Восп., М., 1991 (ук.); Николаевский Б. И., История одного предателя. Террористы и полит. полиция, М., 1991 (ук.); Солженицын А., Малое собр. соч., т. 5. Архипелаг ГУЛАГ, М., 1991, с. 266–68; Жуков Д. А., Б. Савинков и В. Ропшин. Террорист и писатель. – В его кн.: Таинственные встречи, М., 1992; Восп. о серебряном веке, М., 1993 (ук.); Арцыбашев М. П., Письма Б. Савинкову. – «De visu», 1993, № 4 (публ., предисл., подг. текста и прим. Д. И. Зубарева); Черчилль У., Б. Савинков. – «Звезда», 1995, № 11 (пер. и прим. Р. Темпеста); Амфитеатров и С. Переписка 1923–24. – «Минувшее», в. 13; Эренбург, Савинков, Волошин в годы смуты (1915–1918). – «Звезда», 1996, № 2 (публ. Б. Фрезинского и Д. Зубарева); Городницкий Р. А., В. Ропшин versus Иванов-Разумник. Письма Р. В. Иванова-Разумника к С. – В кн.: Иванов-Разумник. Личность, творчество, роль в культуре, СПб., 1996; его же, Боевая орг-ция Партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг., М., 1998, с. 87 и след.; его же, С. в 1911–1914 гг. – В кн.: Вопросы отеч. истории и историографии. Межвузовский сб-к науч. трудов, в. 2, М., 1999; Пахмусс Т. А., С. в жизни З. Гиппиус. – Памятники культуры. 1997, М., 1998; Гиппиус З., Дневники, кн. 1–2, М., 1999 (ук.); Могильнер М., Конь бледный. – В ее кн.: Мифология «подпольного человека», М., 1999; Письма А. М. Ремизова к П. Е. Щеголеву, ч. 1. Вологда (1902–1903). – Ежегодник РО ПД на 1995, СПб., 1999 (публ. А. М. Грачёвой); Ремизов А., Собр. соч., [т. 8]. Подстриженными глазами. Иверень, М., 2000; его же, Собр. соч., [т. 7]. Ахру, М., 2002 (оба – ук.); Б. Савинков на Лубянке. Док-ты, М., 2001 (ук.); Письма З. Гиппиус к С. 1908–1909 гг. – РЛ, 2001, № 3; «Религ. общественность» и террор. Письма Д. Мережковского и З. Гиппиус к С. (1908–1909). – РЛ, 2003, № 4; «Рев. христовство»: З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов и С. в 1911 г. – РЛ, 2005, № 1; «Заграничные связи нам тоже слишком дороги»: письма З. Гиппиус, Д. Мережковского, Д. Философова к С. 1912–1913 гг. – РЛ, 2006, № 1, 2 (все четыре – вступ. ст., публ. и прим. Е. И. Гончаровой); Беленкин Б., Пасынки революции. Савинков, Опперпут и др., М., 2005; Лавров А. В., Два меморандума М. Волошина. 1. Письмо Б. Савинкову. – В его кн.: Рус. символисты, М., 2007; ЛН, т. 90, 95 (оба – ук.). ♦ Гранат (ст. «Ропшин»); БСЭ; Полит. деятели России 1917, М., 1993; Полит. партии России. Кон. XIX – первая треть XX в., М., 1996; ЛЭ рус. зарубежья, т. 1; Рус. масонство; Муратова (2; ст. «Ропшин В.»); Лит. жизнь 1920-х гг.; Лит. летопись. 1891–1917; Масанов (ошибочно указана дата рождения С. А. Савинковой).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1557**; РНБ, ф. **481**; Библиотека-архив Рос. междунар. фонда культуры, ф. **1**; ГАРФ, ф. **5831**; ф. 102, ОО, 1906 г., д. 115, т. 1–24; ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3148 (автобиогр. С. А. Савинковой).

Е. И. Гончарова.

СА́ВИНОВ Василий Иванович [ок. 1824 – 18(30).4.1878*], беллетрист, очеркист. Из дворян. Сведения о детстве и юности С. скудны. Летом 1831 он жил у бабушки в Петербурге, о чем упоминается в его восп. «Несколько холерных дней на Петербургской стороне 1831 г.» (1869, опубл. в 2000 – см.: Изд.). Согласно позднейшей

автобиогр. записи (РНБ, ф. 73, № 810, л. 4 об.), на «18 году жизни» окончил Петерб. ун-т «по факультету математических наук» (ср. его же утверждение, что в 1842 он окончил ист.-филол. ф-т — ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1482). С 1842 служил на Кавказе юнкером в 13-м линейном Черномор. батальоне. Участвовал в Натухайской экспедиции, за «отличную храбрость» получил солдатский орден Св. Георгия и чин прапорщика (РНБ, указ. ед.). Через полгода в одной из воен. операций при попытке «спасти отряд, окруженный превосходными силами горцев» (там же), ранен и взят в плен, где провел неск. месяцев. Ок. 1846 вышел в отставку в чине подпоручика.

Покинув Кавказ, С., по-видимому, поселился в Петербурге и в 1848 начал активную лит. деятельность. По его собств. свидетельству, в разные годы он печатался в ж-лах «Совр.», «Пантеон», «Весельчак», «Искра», «Иллюстрация», «Семейный круг», «Сев. цветок», «Б-ка для чтения», «Чтение для солдат», «Дом. хозяйство», «Рус. вестник», «Воен. сб-к», «Зритель» (в трех последних публикаций С. не выявлено), газетах «Сев. пчела», «Рус. мир», «Сын отечества», «Голос» (корреспонденции и статьи в «Провинц. обозр.»), «Рус. инвалид», «Рус. ведомости» (ИРЛИ, ф. 155, Ж-л Литфонда за 1876, прил., л. 1184—85). Большое значение в его жизни имела дружба с Ф. А. Кони, охотно предоставлявшим ему страницы «Пантеона» (ок. 30 публ.).

В 1854 С. переехал в сельцо Новобояршина Бельского у. Смоленской губ. — имение, унаследованное от тетки вместе с 57 душами крепостных. Ожидаемого дохода имение не приносило, семья росла (имел 6 сыновей и 4 дочери), и С. по-прежнему пополнял семейный бюджет с помощью лит. заработков. Летом 1857 Новобоярщину посетила семья Кони; впоследствии своими впечатлениями об этой поездке поделился А. Ф. Кони: «Я видел несколько безобразных проявлений крепостного права со стороны семьи одного помещика, не чуждого, в свое время, литературе» (Кони А. Ф., Восп. о писателях, М., 1989, с. 199).

Тематика первых произв. С. в осн. определялась кавк. впечатлениями: **«Достоверные рассказы об Абазии** (Восп. офицера, бывшего в плену у абазехов)» («Пантеон», 1848, кн. 12; 1850, кн. 2—7, 9—12), содержавшие много этногр. и ист. сведений; восп. **«Три месяца в плену у горцев»** («Совр.», 1848, № 7), **«Два года в плену у горцев** (Воспоминания... штабс-капитана Новоселова)» («Пантеон», 1851, кн. 1—2, 4—6; отд. изд. — СПб., 1851; благожелат. отзывы: ⟨А. В. Дружинин⟩ — «Совр.», 1851, № 3; ОЗ, 1852, № 2; Ф. В. Булгарин ставил «Два года...» едва ли не в один ряд с лермонтовским «Героем нашего времени» — СП, 1852, 9 апр.); очерки **«Кабардинец** (Очерк горских нравов)» («Пантеон», 1848, т. 6), **«Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии»** («Пантеон», 1852, т. 1, кн. 1, под псевд. В. Натухайский; отзыв: СП, 1852, 29 июля), **«Кубегуля.** Рассказ из абхазских нравов» («Пантеон», 1853, т. 12, кн. 12). Непосредств. впечатления наблюдательного автора перемежаются с пересказом местных преданий, легенд, не слишком правдоподобных историй, дававших возможность эффектно выстроить фабульные ходы и обрисовать характеры горцев, активно используя арсенал романтич. приемов (пышные эпитеты, обилие кровавых сцен, патетичность в объяснениях персонажей); достоверность повествования нередко приносится в жертву занимательности. Критика в осн. одобрительно отнеслась к кавк. сочинениям С.: по мнению рецензентов, «слишком цветистый слог и довольно небрежное группирование фактов» (⟨А. В. Дружинин⟩ — БдЧ, 1852, т. 112, Смесь, с. 86) искупаются ценностью сообщаемых им сведений и «талантом описывать то, что он хорошо знает, видел и испытал» (Ф. Б⟨улгарин⟩ — СП, 1853, 13 июня).

С Кавказом связан и первый роман С. **«Ших-Мансур»** («Пантеон», 1852, т. 1, кн. 1—2; отд. изд. — СПб., [1853]) — о предводителе восстания горцев кон. 18 в. против рос. колониализма шейхе Мансуре, изображенном С. крайне тенденциозно — как воплощение хитрости, коварства, готовности к предательству. Роман стал объектом язвит. выпадов «Отеч. зап.» (1852, № 4) и тифлис. газ. «Кавказ»; рецензент упрекал автора в незнании Кавказа и находил в романе «верного и исторического... не более десяти строчек» («Кавказ», 1852, 5 апр.; ответ С. — «Пантеон», 1852, т. 3, кн. 5). Не лишен яркости и выразительности портрет вождя горских повстанцев в ст. **«Шамиль-мюрид и Шамиль-имам»** (СО, 1859, № 41, 45), написанной, как и ром. «Ших-Мансур», с позиций великодержавного шовинизма.

В ром. **«Тескольское ущелье»** («Пантеон», 1852, т. 6, кн. 11—12; отд. изд. — СПб., 1853; рец.: «Совр.», 1853, № 11), повестях и рассказах **«Красная феска»** («Пантеон», 1851, т. 3, кн. 6), **«Странствования по суше и морям.** Листки из записок бывалого человека...» (там же, 1852, т. 6, кн. 11; 1853, т. 7, кн. 1, т. 8, кн. 4), **«Первый и последний корсар на Черном море»** («Илл.», 1860, № 111—117) С. остается верен кавк. теме, но на первый план выходит авантюрно-приключенч. сюжет — поиски сокровищ, похищения красавиц, засады, кораблекрушения, встречи с пиратами и т. п. (сам автор характеризовал свои сочинения как «романы с провалами, пропастями, озерами крови... à la Дюма» — письмо к Ф. А. Кони, 1854, ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 97, л. 7).

Мотивы кладоискательства, похищений и погонь возникают и в пов. **«Истории одного шляхетского рода»** (СП, 1863, 14...20 нояб.). Повесть имеет подзаголовок «Из хроники сельца Хопулихи» — так переименовывает С. свое родовое имение (др. назв. Новобоярщины — Ходулиха) в память об одном из его владельцев, известном наклонностью к стяжательству. По-видимому, С. излагает здесь эпизоды из истории своего рода, но выбирает лишь те биографии, к-рые позволяют сделать повествование занимательным. Рассказ **«Еще Калиостро пополам с Бейрейсом»** («Семейный круг», 1859, № 4), написанный в очерковой манере, воспроизводит неординарную биографию реально существовавшего человека и основан, по-видимому, на архивных и книжных разысканиях.

Ист. тематика нашла отражение в ром. **«Знахарь»** («Пантеон», 1853, т. 9, кн. 6; отд. изд. под назв. «Знахари» — СПб., 1854; положит. отзыв: «Пантеон», 1854, т. 13, кн. 1; по оценке Н. Г. Чернышевского, «плохой роман без притязаний на... высшие достоинства слога, психологии, юмора и т. д.» — «Совр.», 1855, № 2, с. 55), отмеченном печатью заимствования. В качестве осн. ист. источника использована пушкинская «История пугачевского бунта», романическим образцом послужила «Капитанская дочка». Драм. эпизоды осады Пугачёвым Яикского городка не слишком удачно сочетаются с описанием похождений вымышл. героев. Самый яркий из них — крепостной

Марка, в образе к-рого органично соединены черты фольк. плута и преданного слуги своего господина.

В ряде произв. С. обращается к нравств.-бытовым проблемам: повести **«Переметная жизнь»** («Пантеон», 1852, т. 2, кн. 4; одобрит. отклик: там же, 1855, т. 19, кн. 1), **«Канарейка»** (там же, 1854, т. 13, кн. 1; отзывы: там же, т. 14, кн. 4; «Москв.», 1854, № 5–6; в последней рец. отмечалось, что пов. С. написана в подражание Е. П. Гребёнке). Невероятные, забавные, комич. случаи (анекдоты) из жизни героев, обремененных заботой о куске хлеба или занятых поисками удачной партии, составляют фабулу рассказов С., печатавшихся в отделе юмористики «Пантеона»: **«Бархатный башмачок»** (1850, т. 4, кн. 8), **«Копия с медальона»** (1850, т. 5, кн. 10), **«Ночь на Новый год»** (1851, т. 1, кн. 1; рец.: ⟨А. В. Дружинин⟩ – «Совр.», 1851, № 3), **«Бубновая дама»** (1851, т. 1, кн. 2), **«Черное стекло»** (1851, т. 5, кн. 10). Рассказы отмечены повторяемостью мотивов и сюжетных схем.

Успешным оказался единств. опыт С. в жанре водевиля. «Шутка в одном действии» **«Дайте мне старуху!»** («Репертуар рус. сцены», прил. к ж. «Пантеон», 1851, т. 4, кн. 8), написанная для бенефиса Сандуновой (сценич. псевд. И. С. *Кони*), была рассчитана на актрису с широким амплуа и выразит. пластикой, одаренную способностью к быстрым перевоплощениям. Хотя и охарактеризованный самим автором как «вещь слабая», с «неполными и неокругленными ролями» (там же, т. 5, кн. 10, с. 5), водевиль имел не слишком активную, но долгую сценич. жизнь (см. ИРДТ; в 1980–97 входил в репертуар Т-ра им. Евг. Вахтангова).

После закрытия «Пантеона» (1856) С. печатается в разных изданиях, приспосабливаясь к их профилю: в ж. «Чтение для солдат» помещает рассказы на воен. темы нравоучит. и развлекат. характера (в т. ч. **«Донской казак в гостях у англичан»** – 1859, кн. 3, № 11; **«Плен у англичан»** – 1859, кн. 4, № 15; «Примерное самопожертвование русского солдата» – 1859, кн. 6, № 23, впервые опубл. под назв. **«Русский солдат»** – СП, 1852, 21 апр.), в ж-ле для дам и девиц «Ласточка» – поучит. рассказы о женщинах, в унизит. условиях семейного деспотизма безупречно выполняющих свой нравств. долг (**«Две жены»**, **«Безотрадный путь»** – 1859, № 1, 3), в ж-лах «Семейный круг» и «Дом. хозяйство» – охотничьи рассказы (**«За зайцем»** – «Семейный круг», 1859, № 5; **«За соболем»** – там же, 1860, № 4; **«Охотничьи импровизации»** – «Дом. хозяйство», 1870, № 12, 17, 19), в «Весельчаке» – юморески на вост. темы (**«Черный вол»** – 1858, № 20; **«Широкая ложь»** – 1859, № 4) и **«Из словаря острот и каламбуров»** (1858, № 46; под псевд. Вонивас), в «Искре» – сатирич. рассказ **«Охотники и дичь»** (1866, № 4).

На протяжении многих лет, хотя и нерегулярно, С. сотрудничал в «Сев. пчеле». Летом 1852 он вел в газете петерб. фельетон (см.: Усов П. С., Ф. В. Булгарин в последнее десятилетие его жизни. – ИВ, 1883, № 8, с. 303); Н. И. Греч в авг. 1852 сетовал Булгарину, что С. «пишет как с пьяного просонья, подделывает под манеру Марлинского и не имеет ни одной идеи» (НЛО, 2000, № 42, с. 303). Небольшой цикл рассказов **«Гие-ю-ко»** (СП, 1852, 6 мая, 6–7 нояб., 2–5 дек.) посвящен Кавказу. Позднее в «Сев. пчеле» под псевд. В. Новобоярщинский выходили его заметки о провинц. жизни **«Письма странника»** (1863, 20 июля, 30 сент., 17 дек.), **«Провинциал»** (1863, 24 июля), по тематике и стилю близкие газетному фельетону (сведения о погоде, урожае, нар. обычаях, средствах от болезней перемежаются авт. рассуждениями, зарисовками местных событий). В 1859–60 С. печатался в газ. «Рус. мир»: сатирич. очерк **«Осуйск»** (1859, 28, 31 окт.); заметки **«Русский мир тайн и чар»** (1859, 17, 28, 31 окт.), **«Смоленские письма»** (1859, 21 окт., 28 нояб. и др.), **«Рассказ отставного подлекаря»** (1860, 12 окт.).

Для илл. изданий С. писал небольшие очерки, делал подписи к рисункам (см.: РХЛ, 1852, № 24, 25, 29, 30; «Живописный сб-к замечательных предметов...», 1857, № 1–3; «Илл.», 1861, № 174, 175; 1862, № 206, 207 и др.). Одновременно С. брался и за составление текстов для альбомов автолитографий. В «Сценах из русского народного быта» (СПб., 1852) С. пытался «оживить» немые сцены, нарисованные И. С. Щедровским, и вписать действующих лиц – представителей гор. низов разных профессий – в сюжетные ситуации. К рисункам А. Васильева (альбом «Русский солдат», СПб., 1853; 2-е изд., СПб., 1863) С. сочинил связный текст – пространный рассказ о судьбе солдата с момента рекрутского набора до кончины в приюте инвалидов, сопровождаемый неумеренными изъявлениями патриотич. и верноподданнич. чувств (ср. рассуждения героя: «Грех задумываться, сберегать головушку да разудалую жизнь... Не наша она – вся царская... Убьют – не наше дело: про то командеры знают...» – с. 15).

С. принадлежат неск. очерков об актерах и писателях: **«Русский комик XVIII столетия»** (о А. М. Крутицком – «Пантеон», 1851, т. 3, кн. 5), **«Провинциальный гость у В. А. Каратыгина»** (там же, 1853, т. 9, кн. 6), **«Куда девался Марлинский?»** (пересказ легенды о бегстве А. А. Бестужева-Марлинского к горцам – «Семейный круг», 1858, № 1), **«Н. И. Хмельницкий как человек и чиновник»** (там же, 1859, № 7; переизд. – «Смоленские губ. вед.», 1866, № 38–39; см. также в изд.: Памятная книжка Смоленской губ. на 1858 г., Смоленск, 1858).

В 1873 С., живший в Новобоярщине и уездном г. Белый, выступил с критикой Бельской уездной зем. управы («Голос», 30 окт.), результатом чего явился затяжной конфликт с пред. управы Е. Кубаровским, оспаривавшим справедливость критики (там же, 1874, 23 апр.). С., признавая нек-рые неточности в своей заметке, продолжал настаивать на выдвинутых им против Бельской управы обвинениях (там же, 10 июня). С.-Петерб. судебная палата, возбудившая по иску Кубаровского дело о нарушении законов о печати, в окт. 1876 приговорила С. и А. А. Краевского к выплате небольшого штрафа. Однако, по словам С. (РНБ, ф. 73, № 810, л. 4), к моменту вынесения приговора местная власть др. способом учинила расправу над ним: против С. и его сыновей трижды возбуждались уголовные дела по обвинению в мошенничестве, воровстве и поджоге. Савиновы были оправданы, но пережитые семьей потрясения привели к смерти жены С. и гибели одного из сыновей. За неск. месяцев до суда он писал А. Ф. Кони: «Овдовел... не стало житья в опрокинутой усадьбе. Мне нужна служба и непременный выезд из деревни...» (ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1482). Последние годы С. находился в крайней нужде, живя почти исключительно лит. трудом. Погребен был на средства от продажи его личной библиотеки.

Присущие произведениям С. перегруженность повествования романтич. штампами, стилистич. неотделанность (временами – вялость слога, маловыразит. скороговорка в кульминац. сценах, завершающих довольно умело выстроенные фабульные ходы), неубедительность в обрисовке персонажей, поступки к-рых не всегда мотивированы, подчас принесение достоверности в жертву занимательности помешали ему занять сколько-нибудь значительное место в лит-ре. Более профессионально он работал в жанре очерка, хотя и тут не

избежал аналогичных недостатков. На качестве лит. продукции С. отрицательно сказывались также нек-рая беспринципность, позволявшая ему сотрудничать в изданиях разных направлений, и неразборчивость в выборе тем.

Др. произв.: «Старостиха Василиса. Быль 1812 года» («Пантеон», 1850, т. 1, кн. 1), «Дочь коменданта» (там же, т. 3, кн. 5), «Американский Икар» (там же, 1850, т. 5, кн. 9), «Защита Нейшлотского замка. Полуисторический рассказ 1788 г.» (там же, т. 5, кн. 9), «Два Дон-Кихота» (там же, 1854, т. 13, кн. 2), «Солдатское письмо с Азиятско-турецкой границы» (там же, т. 14, кн. 3), «Наследство моей тетушки» (там же, т. 18, кн. 11), «Восп. о Севастополе» (там же, 1855, т. 20, кн. 3), «Георгий Петрович Черный. Сербский рассказ» (СП, 1854, 21 мая), «Верования и обряды абхазских горцев» («Ласточка», 1859, № 11–12), «Несколько слов противу слов о главнейших причинах, препятствующих водворению в простонародии истинной медицины» («Рус. мир», 1859, 15 авг.), «В горах» («Семейный круг», 1860, № 25), «История одного Георгиевского креста» («Всеобщая газ.», 1869, 3 авг.).

Изд.: [Восп.] «Тяжелый год». – В кн.: Филин М.Д., Люди императорской России, М., 2000.

Лит.: Чернышевский (ук.); Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 523, 525, 622–26; Косвен М. О., Мат-лы по истории этногр. изучения Кавказа в рус. науке. – В кн.: Кавк. этногр. сб-к, т. 1, М., 1955, с. 331. ♦ ИДРДВ; Боград. «Совр.»; ИРДТ, т. 4–6; Муратова (1, ук.); Масанов (не учтены псевд. В. Натухайский, В. Новобоярщинский).

Архивы: РНБ, ф. 73, № 805, 808–11 (док-ты С.-Петерб. судебной палаты по делу С. и А. А. Краевского, 1876, в т. ч. № 810 – объяснит. записка и автобиогр. записи С.); ф. 744, № 259 (2 письма В. Я. Стоюнину, 1859); ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 97 (14 писем к Ф. А. Кони, 1851–57); оп. 3, № 1482 (письмо к А. Ф. Кони, 1876); ф. 583, № 605 (письмо А. В. Старчевскому, 1870), № 606 (письмо сына С. к А. В. Старчевскому, 1889); ф. 155, прил. к ж-лам Литфонда за 1876, л. 1184–86 (прошения в Литфонд); за 1878, л. 23–24, 543–44; за 1879, л. 170* [справка по мат-лам Литфонда Т. В. Мисникевич]; РГБ, Дост. II, к. 8, № 63 (письмо В. Я. Стоюнину, 1859); РГАЛИ, ф. 459, оп. 2, № 1379 (письмо А. Д. Мейну, 1872).

Г. Г. Григорьева, при участии А. И. Рейтблата.

СА́ВИНОВ Феодосий Петрович [24.1(5.2)*.1865, г. Тотьма Вологод. губ. – 29.8(11.9).1915, с. Кувшиново Вологод. у. Вологод. губ.], поэт. Отец, Пётр Мих. (1834–73), сын священника, дослужившийся в Тотем. уездном полиц. управлении до коллеж. секр.; умер от чахотки, оставив двух сыновей и двух дочерей. Мать С., Ольга Доримедонтовна, урожд. Ситникова (род. в 1841), дочь губ. секр., вторично вышла

замуж за коллеж. ас. Вас. Авивовича Ключарёва, молчаливого и деспотичного человека, среди родных детей к-рого братья чувствовали себя отчужденно; с матерью С. навсегда сохранил теплые и доверит. отношения. В 1874–82 учился в г-зии; выбыл из 7-го кл. по болезни: будучи в старших классах, заразился сифилисом, что привело к почти полному разрыву с семьей. Легкоранимый и впечатлительный, С. стал замкнутым, подозрительным, неуравновешенным. В 14–15 лет у него проявилась страсть к поэтич. творчеству; нек-рые его юношеские стихи печатались в «Вологод. губ. ведомостях». Ок. года учился в юнкер. уч-ще, затем поступил в Моск. ун-т; оставив его, вернулся в Вологду. Служил мелким чиновником в канцелярии губ. правления, делопроизводителем Попечительства дет. приютов, однако тяготился и манкировал своими обязанностями. Гл. содержанием его жизни стали стихи, к-рые появлялись в местной печати; с 1885 С. печатался в петерб. и моск. журналах – «Илл. мире», «России», «Живописном обозр.», «Рус. обозр.», «Рус. мысли», «Рус. вестнике», «Всемирной илл.» (под псевд.). Стихи по поводу вологод. торжеств сделали его признанным гор. поэтом. В это же время среди сослуживцев распространялись его остроумные эпиграммы на непосредств. начальство и влият. жителей Вологды, а также сатирич. поэма «Савиниада», высмеивающая губ. порядки. Это послужило причиной отставки С. В 1887 вышла его книга **«Стихотворения»** (Вологда).

Открывающее сборник в качестве предисловия стих. «Друзьям» – своеобразный поэтич. манифест С., в к-ром он определял назначение и тематику своего творчества (весьма критически, впрочем, оценивая свое поэтич. дарование). С. рисует мрачные картины нар. жизни («Малютка бледная, больная...», «Плетется кляча на погост...» и др.), размышляет над собств. нелегкой судьбой («Всю жизнь прожить рабочей клячей...»), показывает нравств. несостоятельность, фарисейство окружающих («Орлы», «Мы», «Клеймя позором бессердечно...»); сознание собств. несовершенства и неспособности противостоять злу вызывает у лирич. героя чувство мучит. тоски («Бессилие», «Одиночество»). Одновременно во мн. стихах – мечты о всеобщем равенстве, любви, дружбе, свободе и гармонии; надеясь на скорое счастье, герой находит утешение в Боге и честном труде («Песня», «Вера», «Эх ты, долюшка печальная...», «Молитва»). Суровой действительности С. противопоставлял Др. Русь, славившуюся героями и богатством: стих. «Гусляру», «Зорька светлая, зорька чистая...», «Картинки старины», стилизованные под нар. песни и былины. Его любовная лирика окрашена в романтич. тона; немногочисл. стихи о природе представляют собой идиллич. пейзажные зарисовки.

В нач. 1890-х гг. С. переехал в Москву. До 1901 за незначит. вознаграждение служил клерком в конторах частных нотариусов, зарабатывая также лит. трудом (пост. сотр. ж-лов «Будильник», «Развлечение»). В нач. 1890-х гг. в одном из кружков артистич. молодежи познакомился и сблизился с художником В.Э. Борисовым-Мусатовым, оценившим его неординарность, злое остроумие, одержимую преданность поэтич. творчеству и, по-видимому, спасавшим его от приступов меланхолии. В 1891–92 по совету поэта А.В. Круглова, с к-рым переписывался (РГАЛИ, ф. 1699, оп. 1, № 3), работал над циклом стих. в прозе «Миниатюры». В 1900 в Москве вышло 2-е доп. изд. сб-ка С. **«Стихотворения»**, почти половину к-рого составляли новые стихи, варьировавшие, однако, темы и образы старых; как и в ранних произв. С., в них звучали отголоски поэзии М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, И.С. Никитина.

Сборник не оправдал надежд С. на материальный успех и внимание критики: едва ли не весь тираж остался не распродан и был возвращен автору владельцами магазинов. Рецензент «Рус. мысли» (1902, № 2, с. 36–37) высмеивал автора за манерность и вычурность отд. стих., «перепев... „бессильных слов“ вялых и тусклых», «жалкое нытье», «бесцветный» стих, «избитые рифмы». Спустя неск. лет автор др. отзыва также отметил небрежность рифм, однообразие эпитетов, безнадежную устарелость образов и сравнений; в то же время он увидел в стихах С. «несомненную искренность, теплоту чувств, отсутствие претенциозности» (Швецов, с. 53). По подсчетам самого С., в течение 20 лет он напечатал в периодике ок. 800 стих. [прошение в Литфонд – ИРЛИ, ф. 155, 1902 г., VIII–17(8 апр.)].

Напевность мн. стихов С. привлекла внимание композиторов: П. А. Петров-Бояринов положил на музыку два из них — «Расступитесь, разойдитесь, тучи темные...» и «Эх ты, долюшка печальная». Три строфы стих. **«На родной почве»** («Волна», 1885, № 13; под назв. «Родное» — в сб. 1900) на музыку А. Н. Чернявского и А. С. Самойлова (псевд. А. С. Полячека) стали популярной песней «Вижу чудное приволье» (нек-рое время считавшейся народной).

Изнуренный крайней нуждой, неустроенностью, тяжело переживавший свою незадавшуюся лит. судьбу, страдавший алкоголизмом, С. заболел; с признаками прогресивного паралича и тяжелого психич. расстройства ок. 1905 он был перевезен родственниками в Вологду и помещен в психиатрич. лечебницу в Кувшинове (близ города), где пробыл до кончины. Могила его не сохранилась.

Брат С., Савинов Михаил Петрович [4(16).3.1863, г. Тотьма Волог. губ. — не ранее 1917], филолог, автор рассказов. По окончании Волог. г-зии (1884) поступил на ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та, к-рый окончил в 1888 со степенью кандидата; оставлен при кафедре сравнит. языковедения и санскрита. С 1890 преподавал в Харьков. ин-те благородных девиц; одновременно работал в коммерч. уч-ще Александра III, в жен. г-зиях. Чл. ист.-филол. (с 1888) и пед. об-в. Стат. сов. (1904). Печатал (в т. ч. под псевд. Кайсаров) в харьков. и волог. газетах рассказы и очерки, из к-рых отд. оттисками выходили: «Наташа Мерцалова» (Х., 1894), «Рождественская ночь» (Х., 1897); «С праздничком-с» (Х., 1898). Написал сказку в стихах «Серебряное блюдечко и наливное яблочко» (Х., 1895). В 1901 на заседании Ист.-филол. об-ва прочел доклад «Памяти А. А. Потебни: Гоголь и Хлестаков» (среди др. его сообщений в Об-ве: «О нар. этимологич. сказаниях, приуроченных к названиям Васон [Вологда], Соломбаля, Плещеево озеро и др.» и «О лопарской сказке о женитьбе солнца»). В 1903 выступил в харьков. отд. Рус. собрания с докладом «О замене иностр. слов русскими» (опубл.: «Мирный труд», 1904, № 2; отд. отт. — Х., 1904). Др. его соч.: «Народная этимология на почве языка русского» (Х., 1889), «Чин пещного действия в волог. Софийском соборе» (Варшава, 1890), «А. С. Пушкин как поэт» (Вологда, 1899), «К вопросу о том, как читать поэтич. произведения» (Х., 1900), «Лекции по новой рус. лит-ре» (Х., 1912); в его пер. вышла «Болг. нар. песня об освобождении» (Х., 1904). (С использованием материалов, предоставленных Т. В. Гологорской.)

Изд.: [стихи] — в книгах: Новикова А. М. (сост.), Рус. нар. песни, М., 1957; Песни и романсы; Песни рус. поэтов; Вологодские зори, М., 1987.

Лит.: Швецов М., Из прошлого. Ист.-лит. очерки, Вологда, 1913, с. 49—54; Евдокимов И., Борисов-Мусатов, М., [1924], с. 20; Смолкин М., Кто автор песни о Родине? — «Огонек», 1957, № 19, с. 25; Шилов А., Неизв. авторы изв. песен, М., 1961, с. 20; Каленистов Л., А песня осталась жить. — «Север», 1965, № 2, с. 104—05; его же, Лишен мундира и пенсии. — «Неделя», 1967, № 5; Маргвелашвили В., Автор песни известен. — «Молодая гвардия», 1971, № 7, с. 210—11; Железняк В. С., Родное, Вологда, 1972, с. 38—43; Днепров Л., В них святая наша слава. — «Сел. молодежь», 1982, № 11, с. 54—55; Гофман Л., Одиссея Александра Рославлева, М., 1984, с. 89—97. ♦ Карцов В. С., Мазаев М. Н., Книжные новости магазинов «Нового времени» А. С. Суворина... — ИВ, 1900, № 12, с. 70; Дилакторский (1); Иванов; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1699**; ИРЛИ, ф. 155, 1902 г., XII—9(20 мая) [справка Н. Н. Колесовой]; РГИА, ф. 777, оп. 3, д. 74, л. 85—86 (ценз. запрещение стих. С. «Сиротинка», 1888) [справка Н. М. Корневой]; ГА Волог. обл., ф. 453, оп. 1, д. 374, л. 191—93* и 200—02 (ф. с. отца С.), д. 306, л. 104 (прошения В. А. Ключарёва директору Волог. г-зии об отчислении пасынков), л. 108 (гимназич. свидетельство С.; см. также: д. 331, л. 269) [справка М. Д. Уховой]. *И. В. Романова.*

СА́ВИЧ Николай Францевич [11(23).3.1834*, Петербург — не ранее 10 дек. 1888**, Москва?], прозаик, поэт, редактор, издатель. Отец — «из польского шляхетства», полковник в отставке, коллеж. сов. (ум. в 1843).

После его смерти мать С. в 1852 обращалась с прошением в Петерб. дворян. депутат. собрание о внесении ее с детьми в дворян. родословную книгу (РГИА, ф. 1343).

В службу вступил из Петерб. батальона воен. кантонистов кондуктором 2-го кл., в 1851 переведен в Тифлис. инж. команду, в 1854 произведен в прапорщики с назначением в Дагестан. пех. полк. В 1859 «по домашним обстоятельствам» вышел в отставку в чине подпоручика. С этого времени существовал «одним только гонорарием за свои литературные труды... в никому не нужных журналах и газетах», к-рые обеспечивали «скверно» (прошение в Лит. фонд, 1864 — РНБ, ф. 438, № 13, л. 175). Из выявл. публикаций наиб. ранняя — стих. в романтич. духе **«Секрет»** («Орел», 1859, № 3/4), воспевающее героизм рус. воинов на Кавказе и отвагу горцев. Будучи в друж. отношениях с Ф. А. Зиновьевым, печатал стихи и прозу в его ж-лах «Мода» (лирич. стихи, все — 1860: **«Без счастья, без веры...»** — № 4; **«Как бурьян сухой»** — № 14, **«Внемля голосу ласки...»** — № 15) и «Сев. цветок» (стих. **«Что со мной вы, люди, сделали?»** — 1861, № 6). Публиковался также в ж-лах «Рус. слово», «Искра», «Шахерезада», газ. «Сын Отечества», «Рус. мир», «Голос», «Нар. богатство», «Петерб. листок», «Гудок», «Газета А. Гатцука», «Ремесл. газ.» и др.

Стихи и проза С. (осн. жанры: историко-приключенч. и сатирико-бытописат. повести, рассказы, физиологич. очерк) тематически перекликаются. Выделяются произв., посв. Кавказу (ориентирующиеся на близкие по тематике соч. А. А. Бестужева): рассказ **«Дагестанский всадник»** («Мода», 1860, № 9), историко-приключенч. пов. **«Гамзат-бек, второй имам Дагестана»** («Рус. мир», 1862, № 45—49) — о покорении Чечни и Дагестана предшественником Шамиля, выходцем из социальных низов, **«Путевые заметки по Кавказу и Закавказью»** (СП, 1864, 16...29 июля). В сатирич. произв. С. — стих. (**«Надо бы дать»** — «Гудок», 1862, № 48; **«Так — так хорошо, а нет — так наплевать!»** — «Оса», 1863, № 33), пов. (**«Подсвечники»** — «Мода», 1860, № 15, 16) и рассказах (**«Пятачок»** — там же, № 2; **«Мертвая рука»** — «Искра», 1862, № 14) — высмеиваются мелкие чиновники, купцы, бюрократы и их традиц. пороки: стяжательство, корыстолюбие, взяточничество (иногда в неожиданном ключе: так, напр., в стих. **«Мещанская совесть»** говорится о незадачливом чиновнике, к-рому «совесть щекотливая запретила взятки брать / ... И пришлося голодать!» — «Гудок», 1862, № 27). Влияние традиций натуральной школы с ее сочувств. интересом к герою из социальных низов ощущается как в стихах (**«Песня разбойника»** — «Мода», 1860, № 19; **«В Селижарове»** — «Нар. ремесл. газ.», 1871, № 2), так и в рассказах и очерках С.: **«Детопромышленники»** (ОЗ, 1865, № 11) — о трагич. судьбе детей-сирот, отданных в деревню крестьянам-кормильцам, **«Рассказы мастеровых. Кулаки и хлыновцы»** («Нар. газ.», 1864, № 37) — о социальном расслоении пореформ. деревни и негативном влиянии города на крест. мораль, **«Нос под чернью»** («Светоч», 1860, № 5) — об издевательствах над солдатом-чеченцем.

С. популяризовал прикладные науч. знания крестьян и ремесленников в ст. **«Источники богатства Кавказского и Закавказского края»** («Тр. ВЭО», 1864, т. 4), серии научно-популярных очерков по разным областям знания — **«Очерки жизни и нравов пресмыкающихся и насекомых»** («Учитель», 1863, № 1...14), **«Очерки сельского хозяйства»** (там же, № 5...16), **«Экономич. азбука»** («Нар. богатство», 1863, 16 мая) и др. В ряде очерков объективное науч. знание дидактически противопоставлял нар. предрассудкам (**«Поверья и предрассудки»** — «Грамотей», 1864, кн. 2).

В течение 70-х гг. С. был ред.-издателем неск. периодич. изданий (к-рые активно заполнял своими произв.). В 1870—71 ред.-издатель ж-ла для народа «Грамотей» (1870, кн. 9—12; 1871, кн. 1—4), а в 1871—76 только его ред.; с 1871 ред.-издатель «Нар. ремесл. газ.» (с 1873 — «Ремесл. газ.»), а с 1872 — «Нар. листка сел. хозяйства и естествознания» (с № 13 1873 по 1875 — «Листок сел. хозяйства и естествознания»), ориентированных на крестьян,

ремесленников, гор. и сел. торговцев и содержавших мат-лы прикладного научно-технич. характера, офиц. сообщения, касающиеся «ремесл. класса народа», хронику науч. открытий, библ. обзоры и т.д. Неоднократные просьбы об изменении спец. назначения «Ремесл. газ.» отклонялись Гл. управлением по делам печати. Однако, несмотря на ограничения в программе, С. регулярно помещал на ее страницах лит. соч. — как свои (в т.ч. пов. **«Елизавета Львовна. Пророчица духовных христиан»** — 1872, № 1—2), так и др. авторов, в т.ч. Л.И. Пальмина, Н.Н. Златовратского, Л.Н. Трефолева, Н.В. Успенского, Д.Д. *Кишенского.* В 1876 «ввиду продолжающегося нарушения программы» «Ремесл. газ.» было предъявлено требование значительно сократить объем литературно-худож. публикаций (ЦИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 88), после чего в 1877 газета была передана др. владельцу. В 1875 С., с разрешения Гл. управления по делам печати, переименовал «Листок...» в «Рус. богатство», превратив спец. издание в общественно-лит. ж-л (выходил 3 раза в месяц, с 1879 — ежемесячно).

Предназначенный для ж-ла рассказ С. «В захолустье. (Из нар. быта)» был запрещен цензурой: «автор рисует неприглядные картины бедности и крайнего невежества крестьян... готовых в знак своего протеста отречься от православной веры...» (РГИА, ф. 777, оп. 3, д. 65, л. 14—17). Вместе с тем С. подвергался критике за компилятивно-плагиатор. подход к изданию («изумительна способность г. Савича в один вечер изрезать несколько десятков старых календарей и газет и составить из вырезок этих нумер журнала, иллюстрировав его старыми картинками, уже второй раз помещающимися в издании г. Савича» — «Будильник», 1876, № 4, с. 9), преувеличенную саморекламу и неточность помещаемой информации (⟨А.Д.⟩ К⟨урепин⟩ — НВ, 1876, 30 окт.).

В 1876 С. перевел издание ж-ла в Петербург; в 1877 после отклонения его просьбы об изменении программы передал ж-л своей сестре А.Ф. Савич (с 1878 ред.-издателем ж-ла становится В.Ф. *Пуцыкович*), а сам поступил на службу (чиновник особых поручений в Сувалкской губ. — 1878—79). После отставки, живя в Москве, сильно нуждался (младшая дочь «осталась без образования» — из прошения в Лит. фонд, 1888; у С. были жена и две дочери). Издал сб. **«Повести и рассказы»** (М., 1880; в него вошли и стих. 60-х гг.); печатался в «Газете А. Гатцука»: рассказ **«Бродяга поневоле»** (1888, № 1—6), восп. **«Кавказцы 50-х годов, на войне и дома»** (1889, № 1, 3—6); редактировал (1881—84) серию книг «Сел. б-ка»; в 1887 пытался возобновить издание «Листка сел. хозяйства и естествознания», но получил отказ (РГИА, ф. 776, оп. 8, д. 478). В 1888 обращался в Лит. фонд с просьбой о назначении «пенсиона хотя бы на три года (больше прожить не надеюсь)... На эти деньги я буду жить в Крыму (что необходимо для здоровья) и работать» (ИРЛИ, ф. 155).

Лит.: Адрес-календарь разных учреждений г. Москвы на 1884 г., М., 1884, с. 235; Евгеньев-Максимов В., Из истории «Рус. богатства». — РБ, 1917, № 11—12, с. 55, 57; Барабохин Д.А., Г. Успенский и рус. журналистика, Л., 1983, с. 29—30. ♦ КЛЭ, т. 6, с. 538; Масанов (не указаны псевд.: Н. Дагестанский, Н. Чивас, Н. Л-кий, С-ров, N. S.; в качестве псевд. ошибочно указана фам. крымского литератора, переводчика сонетов А. Мицкевича, Ник. Пав. Луговского — см. его письмо М.П. Погодину — РГБ, ф. 231/II, к. 19, д. 50).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 383 (в т.ч. ф.с. отца С. на 1843 г., л. 10 об. — 11 — запись о рождении С. в метрич. книге)* [справка С.И. Вареховой]; ф. 776, оп. 3, 4, 5 (прошения С. в Гл. управление по делам печати об издании ж-лов); РГВИА, ф. 2696, оп. 1, д. 121, л. 484—487 (ф.с. 1854 г.); ИРЛИ, ф. 155 (прошения 1884, 1887 и последнее — от 10 дек. 1888 г.)** [справка Н.А. Хохловой]; ЦИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 72 (мат-лы ценз. к-та о «Ремесл. газ.»).

М.А. Николаева, при участии *А.И. Рейтблата.*

СА́ВИЧЕВ Никита Фёдорович [1820, г. Уральск — 28.11(10.12).1885, там же; похоронен на Ильинском кладб.], автор историко-этногр. очерков, прозаик, поэт, художник. Сын урал. казака (его дед — есаул, участник Отеч.

войны 1812). По окончании Урал. войскового уч-ща (1839) был отправлен в экспедицию на Арал [см. его **«Восп. об экспедиции к Аральскому морю в 1840»** — «Урал. войсковые вед.» (далее — УВВ), 1873, № 13—18]. Служба С. проходила гл. обр. в строевых частях Урал. казачьего войска. По делам службы он побывал на Украине (1849—51), где был расквартирован 6-й Урал. казачий полк (в к-ром числился И.И. *Железнов*), направлявшийся на подавление восстания в Венгрии.

1851—53 С. провел в Уральске. В этот период он познакомился (и, видимо, близко сошелся) с ссыльными поляками (в т.ч. с З. Сераковским) и петрашевцами (А.Н. Плещеев, А.В. Ханыков). Через С. они передали свои письма и устные сообщения Т.Г. Шевченко, с к-рым С., отправлявшийся в Новопетровское укрепление (п-ов Мангышлак), намеревался познакомиться. Их встреча в мае 1852 описана С. в восп. **«Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко»** («Казачий вест.», Новочеркасск, 1884, № 53 и 54; см. также кн.: Т.Г. Шевченко в восп. современников, М., 1962, с. 222—236). Имя «урал. казачины Савича» как «большого приятеля» упоминается в письмах Шевченко (в частности, к О.М. Бодянскому). Возможно, атмосфера их непродолжит. бесед, возникшая к С. симпатия и доверительность — Шевченко нарисовал его портрет (карандаш, мел, 1852; хранится в Урал. обл. ист.-краеведч. музее) — дали толчок для создания образа Вати (Савватия) в пов. Шевченко «Близнецы» (1855). Шевченко поддерживал с С. друж. переписку (не сохр.), однако во время второй встречи в Москве (1858) прежнего взаимного расположения между ними не возникло.

В 1853, произведенный в хорунжие, С. «завербовался» в урал. полуполк, направленный в Москву для несения полиц. службы, к-рая была охарактеризована им впоследствии как «неблагодарная» по своему содержанию (**«Жизнь И.И. Железнова»** — УВВ, 1870, № 26). В 1857 С., «не зная, что делать в Уральске», остался в Москве на второй срок (УВВ, № 27, с. 3). В 1862, по-видимому, вернулся в Уральск. В 1870, выйдя в отставку в чине войскового старшины, занял должность архивариуса Войскового хоз. правления, где работал до конца жизни.

Из поездок и путешествий С. вынес много замыслов, воплощение к-рых отодвинулось на долгие годы. Первые произв. появились в печати в 1867, когда ему исполнилось уже 47 лет. Сотрудничал С. в «Казачьем вест.», «Илл. газ.», «Туркестан. вед.», но гл. обр. в «Урал. войсковых вед.», где опубл. более 100 произв. разл. жанров. Из всех их сотрудников С. «был самый плодовитый, помещая чуть ли не в каждом номере, вплоть до 1885 г., до дня смерти своей, какую-нибудь статью либо в прозе, либо в стихах, и всегда занимательную для читателей» (Соколов А., Ко дню 25-летнего юбилея «Урал. войсковых вед.». — УВВ, 1892, № 1).

Вся многолетняя обществ. и творч. деятельность С. связана с Урал. казачьим войском. Он написал неск. беллетристич. произв. из казачьей жизни: повести **«Исправленная ошибка»** (УВВ, 1871, № 51; 1872, № 1–4), **«Бездолье»** («Казачий вест.», 1883, № 5, 8, 10, 19, 24, 25), рассказы (все опубл. в УВВ) – **«На сенокосе»** (1872, № 21, 22), **«Грубая шутка и ее последствия»** (1872, № 23), **«С кем грех да беда не бывает»** (1873, № 1), **«Уральская старина, рассказы из виденного и слышанного»** (1883, № 36, 43, 44; 1884, № 2, 12, 13, 20), однако наиб. обширный и плодотворный пласт его творчества составляют историко-этногр. очерки. Полагая, что «народоведение – дело интересное и необходимое» (УВВ, 1868, № 47, с. 4), С. много занимался изучением и собиранием мат-лов в этой области, ориентируясь на рекомендации, рассылаемые РГО (одна из таких программ была сост. И.С. Аксаковым). Его интересовали материальная культура, хозяйство, демография, этнич. состав казаков, их обычное право, нар. медицина, обычаи и обряды, игры, хороводы, фольклор, в особенности исторический, нар. красноречие. Наиб. подробно С. рассмотрены типы поселений, построек, пища, утварь, одежда (все опубл. в УВВ): **«Увеселения в Уральском войске»** (1868, № 31–33), **«От Кармановского форпоста до Глининского»** (1868, № 44), **«Путевые впечатления из поездок по земле Уральского казачьего войска»** (1868, № 47, 48; 1869, № 6, 7, 13), **«Уличные и комнатные сцены»** (1871, № 41, 42, 45, 46), **«Физиономия г. Уральска и его окрестностей за 100 лет и в наст. время»** (1874, № 18–20, 31–33, 35), **«Из быта поселенцев Оренбург. края вообще и уральских, тогда яицких казаков в частности за сто лет назад»** (1876, № 23–30). В очерках С. ист. анализ (к-рый он делал с учетом совр. социальных движений в крае) и тщательность этногр. описаний чередуются с живыми бытовыми сценами, привлекавшими его и как художника (см. рисунки С. в кн. «Очерки истории рус. этнографии...»; полностью рисунки представлены в Альбоме С., ГРМ, Петербург).

Из числа ист. очерков С. (все опубл. в УВВ) – **«О бывшем Сергиевском монастыре»** (1876, № 42), **«О неповиновении начальству двух киргиз...»** (1877, № 4–6), **«Яицкое дело»** (1877, № 18, 19) и др. – наиб. значителен **«Исатай Тайманов, старшина Внутр. орды»** (1876, № 43–45, 47–51; 1877, № 1) – первое иссл., посв. восстанию казах. бедноты (1836–38). В нем С. на основе арх. док-тов, мемуарных и эпистолярных источников описал атмосферу, предшествующую нар. движению, причины его и ход осн. событий. (Поскольку Урал. войсковой архив, где находились эти мат-лы, не сохранился, работа С. имеет ныне значение первоисточника.)

В фольк. собраниях С. преобладают ист. предания (наиб. полная их публ.: **«Нечто из времени катастроф»** – УВВ, 1884, № 18, 19) о Е.И. Пугачёве, восстании урал. казаков 1803 («Как солдат пригнали», «Солдатская старица», «Вальковый остров»). В отличие от Железнова, зафиксировавшего аналогичные предания, внимание С. сосредоточено на бытовых и морально-этич. проблемах (ср. с записями В.Г. Короленко, сделанными в 1900, – ПСС, т. 6, СПб., 1914, с. 161–62). Незадолго до своей смерти С. передал значит. число собранных песен Н.Г. Мякушину для «Сб-ка урал. казачьих песен» (СПб., 1890). В нем же опубл. и нар. песни на стихи С. (**«На краю Руси обширной»**, **«Хвала вам, уральцы, герои Икана!»**, **«Урал»**), широко вошедшие в казачий фольклор. Менее популярны поэмы С. – **«Яицкие казаки и киргизы прошлого века»** (УВВ, 1881, № 36, 39–42) и **«Эпизоды из жизни урал. казаков»** (УВВ, 1885, № 7, 8, 12, 14), в к-рых он обратился к истории освоения края, к взаимоотношениям казаков и казахов, их былой вражде. Поэмы проникнуты редким в то время интернац. пафосом: «Национальная вражда / Все больше гаснет год от года, / И два соседние народа / Должны сдружиться навсегда» (УВВ, 1881, № 42).

Изд.: Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного, Уральск, 2006 (сост., вступ. ст. и комм. Н. Щербанова).

Лит.: Письма Т.Г. Шевченко к О.М. Бодянскому. Май и окт. 1854. – В кн.: Шевченко Т.Г. Собр. соч., т. 5, М., 1965, с. 331–32, 338; П.Б., Краткий обзор деятельности наиб. выдающихся сотрудников «Урал. войсковых вед.» за 50 лет. – УВВ, 1917, № 1; ⟨Малеча Н.⟩, Найдена картина Т.Г. Шевченко. (О портрете С.). – «Прикасп. правда», Уральск, 1935, 3 янв.; Литовченко Е.З., Т.Г. Шевченко и С. – «Уч. зап. Рыбинского пед. ин-та», в. 2, Рыбинск, 1958; Щербанов Н.М., Фольклорно-этногр. тематика в «Урал. войсковых вед.». (Публикации С. за 1867–85 гг.). – В кн.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, в. 9, М., 1982; его же, Из урал. старины. Никита Савичев. – «Простор», 1986, № 6. ♦ Некролог: УВВ, 1885, № 47. Казачья сотня. (Краткие биографии ста деятелей казачества... в 16–20 вв.), в. 1, М., 1996, с. 108–09.

Н. М. Щербанов.

САВО́ДНИК Владимир Фёдорович [в крещении Адольф Ипполит Владимир; 28.4(10.5).1874, г. Ливны Орлов. губ. – 13.4.1940, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], литературовед, автор стихов и прозы, педагог. Согласно метрич. свидетельству,

мать С. – акушерка Каролина (урожд. Расс), состоящая в разводе (РГАЛИ, ф. 1166, оп. 1, № 81). В автобиографиях С. сообщал, что его отец – врач, поляк по происхождению, в юности увлекался поэзией, переводил на польский яз. Ф. Шиллера; автор статей по геологии и медицине. С. учился в Орлов. г-зии (1886–1892; не окончил), два года провел в «переездах по России». Сдав экзамен на аттестат зрелости при 6-й моск. г-зии, в 1894 поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та; занимался философией в семинарии С.Н. Трубецкого, зап.-европ. лит-рой у Н.И. Стороженко; учился вместе с В.Я. Брюсовым и Е.Д. *Жураковским*; в 1900–01 слушал лекции на классич. отд. Оставлен на кафедре истории всеобщей лит-ры для приготовления к профессор. званию (Автобиогр. – РГАЛИ, ф. 1166, оп. 1, № 87). В 1898 женился на дочери потомств. поч. гражданина Н.Н. Шишовой, имел четверых детей. Объездил почти всю Европу: Германию, Францию, Швейцарию, Сев. Италию, Финляндию (1902–04; «Дневник заграничных поездок» – в РГАЛИ); слушал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс, занимался старофранц. яз. и лит-рой под руководством Г. Париса.

Гимназистом начал печататься в газ. «Орлов. вест.» (секр. редакции был И.А. Бунин). Первая публ. – рассказ «На куполе собора св. Петра» (1890, 1 мая; пер. с нем. яз.). Здесь же печатал свои пер. с франц. и ориг. рассказы, написанные под влиянием И.С. Тургенева, – напр., **«Погибший.** Элегия в прозе» (1891,

24 февр.; перепечатано: «Нижегород. бирж. листок», 1891, 12, 14 марта). О Тургеневе С. будет писать позже как литературовед (**«Забытые страницы И.С. Тургенева»**, М., 1915; положит. рец.: Ч. В-ий ⟨В.Е. Чешихин-Ветринский⟩ — ВЕ, 1915, № 12). Первая науч. публ. — **«К истории греч. софистики»** («Вопросы философии и психологии», 1895, кн. 27).

В 1896 сблизился с Брюсовым, был шафером на его свадьбе (восп. С. о встречах с Брюсовым **«Поэт и ученый»** и письма Брюсова к С. — ВсП, в. 6), через него — с группой моск. символистов, в т.ч. с А.А. *Курсинским*. В 1903 посещал брюсовские «среды», где бывали Ю.К. Балтрушайтис, А. Белый, В.В. Гофман, М.А. Волошин, В.В. Каллаш, И.Э. Грабарь. Присутствовал на журфиксах др. однокурсника — В.М. Фриче. Вместе с моск. символистами посещал «субботы» нем. поэта и книголюба Г. Бахмана, «четверги» В.А. Морозовой (см.: Лит. объединения. 1890—1917, с. 128).

Стихи начал печатать в ж. «Рус. обозр.» под криптонимом В.С. (1892, № 12; 1894, № 2; 1895, № 3, 7; 1897, № 5, 7, 9, 12), под полным именем — в «Вест. Европы» (1897, № 9). Мн. из них вошли в первую поэтич. кн. **«Стихотворения. 1891—1898 гг.»** (М., 1898). Открывающаяся эпиграфом из Ф. Ницше книга включает пейзажную и любовную лирику, в к-рой восп. о прошлом, навеянные картинами природы, ощущения печали и одиночества (**«Ты не поймешь моей печали...»**, **«Одинокие грезы»**, **«Одиночество»**, **«В часы бессонницы и грусти одинокой...»**) сопряжены с размышлениями о невыразимости чувств словом (**«Пускай всего не скажет слово...»**), близости жизни и сновидения (**«Наша жизнь подобна сновиденью...»**), бытии в мире-тюрьме (**«Я узник в тюрьме безотрадной...»**). В сб-к вошли также переводы, в т.ч. из Горация, И.В. Гёте, В. Гюго, Ф. Коппе, А. Шенье (см. также его переводы в кн.: Шенье А., Соч., М., 1995). Как признавался сам С., «искательство и новаторство были вовсе чужды мне... стихи... не выходили из рамок традиционной поэтики» (ВсП, в. 6, с. 100).

Книга была встречена положит. отзывами в прессе, хотя, по мнению автора, «ни один рецензент не потрудился вдуматься в содержание книги, в ее внутреннюю, интимную суть» (письмо И.А. Бунину [1898—99] — РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, № 193, л. 2). Книга подарена автором Брюсову с надписью: «Дорогому товарищу и беспощадному зоилу...» (ЛН, т. 98, кн. 1, с. 795). Брюсов, давший в письме к К.Д. Бальмонту уничижительную характеристику С. — «поэтишка» (там же, с. 87), отнесся иронично к похвалам критики в адрес книги (С. и рус. критика «созданы друг для друга» — там же, с. 794), в письме к П.П. Перцову замечал, что С. «лично стоит большего внимания, чем его стихи» (там же, с. 796). О сути отношения Брюсова к С. свидетельствует дневниковая запись окт. 1898: «Несомненно человек начитанный, и в лучшем смысле слова образованный, но нельзя сказать умный; человек, чувствующий красоту, понимающий поэзию, но ни в каком случае не поэт. Лучшее в его книжке — переводы» (там же, с. 798).

Выход второй кн. стихов **«Новые стихотворения. 1898—1903 гг.»** (М., 1903) не изменил брюсовской т.з. Сформулированная им в дневнике установка объясняет участие С. в «Сев. цветах»: вместо планировавшейся публикации стихов С. в альм. на 1901 (см. письмо С.А. Полякова к Брюсову от 16 марта 1901 — ЛН, т. 98, кн. 2, с. 33) Брюсов поместил в альм. на 1903 комм. С. к стихам Ф.И. Тютчева. Отсюда постоянное сотрудничество С. как рецензента в «Весах» (см.: Азадовский, Максимов, с. 296; см. также объявления: «Весы», 1904, № 3, 11; каталог «Весы — Скорпион» за 1909), где полным именем С. подписана лишь одна рец. (1909, № 5, с. 87); др. рец. С. под криптонимом В.С. — 1904, № 2, 4—6, 10; 1905, № 2, 4, 5; 1906, № 1; 1907, № 3, 12; 1908, № 6, 12; подтверждение атрибуции — в письме Брюсова к С. 1904 (РГАЛИ, ф. 1166, оп. 1, № 41).

Критич., ист.-лит. статьи и рецензии печатал также в ж-лах «Рус. вест.», «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Рус. обозр.», «Рус. архив» и др. Из статей С.: **«А.Н. Майков»** (РО, 1897, № 10), **«Джакомо Леопарди, поэт и мыслитель.** Критико-биографический очерк» (РВ, 1900, № 7—12), **«Л.А. Мей.** Критический очерк» (РВ, 1901, № 3), **«Сирано де Бержерак»** (там же, № 5—6), **«Совр. рус. лирика»** (там же, № 8, 9), **«Забытый поэт пушкинской плеяды В.И. Туманский»** (РВ, 1902, № 2), **«Заметки о Пушкине»** (РА, 1904, кн. 2), **«К вопросу о Пушкинском словаре»** (ИзвОРЯС, 1904, т. 9, кн. 1). Печатался также в газ. «Рус. слово» (1895—97) под псевд. В. Санин, С.-Н.-К., Хлестаков, -къ.

Преподавал в Моск. лицее (с 1900), в Усачёвско-Чернявском жен. уч-ще (с 1901). Чл. ОЛРС (с 1902). Чл. Психол. об-ва при Моск. ун-те и Об-ва истории лит-ры (см.: Беседы. Сб-к Об-ва истории лит-ры в Москве, М., 1915). Коллеж. ас. (1906), в 1914 стат. сов.

Работа С. **«Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева»** (М., 1911) — попытка вычленить «первичные модели» стиля, во многом предварившая аналогичные изыскания А. Белого в ст. 1922 «Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы» (см.: Лосев А.Ф., Тахо-Годи М.А., Эстетика природы, М., 2006, с. 31—33).

Книга, положительно воспринятая как одна из первых попыток установить «психологическое и эстетическое» отношение к лит-ре, по мнению рецензента, «помогает пониманию одного из глубочайших свойств современного искусства» (ВЕ, 1911, № 7, с. 386, 388). Менее благожелательным был отклик А. Искоза (А.С. *Долинина*), считавшего, что С. не вышел за пределы популярных очерков (РМ, 1911, № 6).

Учебник С. **«Очерки по истории рус. лит-ры XIX в.»** (М., 1906; 11-е изд., М., 1917; переработ. изд. — М.—П., 1923) вызвал отрицат. отклик А.Г. Горнфельда, к-рый доказывал, что по утвержденным мин-вом программам невозможно создать хороший учебник, упрекал автора в излишнем стремлении к объективности (РБ, 1906, № 9); напротив, именно за объективное изложение С. удостоился похвал в рец. Б.А. Садовского («Весы», 1906, № 7; при этом рецензент критически оценил главы о Ф.М. Достоевском и Л.Н. Толстом). Этот и др. учебники и пособия С.: **«Краткий курс истории рус. словесности. С древнейших времен до конца XVIII в.»** (М., 1913; 6-е изд., М., 1918; рец.: Н.К. Пиксанов — РМ, 1913, № 12), «Хрестоматия для изучения истории русской словесности» (в. 1—2, М., 1914—15; 3-е изд., М., 1917) — основные для изучения рус. лит-ры в ср. школе до кон. 20-х гг.

В 1915—16 под ред. и с вступ. ст. С. вышло Собр. соч. А.А. Григорьева (в. 1—14, М.; положит. рец.: В. Ветлугин ⟨В.В. Розанов⟩ — «Колокол», 1916, № 9). Розанов в письме от 23 февр. 1915 «горячо целует» С. за это изд. и предлагает переименовать его в Садовника, расчищающего запущенный сад российской словесности (РГАЛИ, ф. 1166, оп. 1, № 66, л. 2).

После революции 1917 С. преподавал в ср. школе (1917—22), служил зав. отд. рус. лит-ры Румянцевского музея (1919—22). В 1922—24 по семейным обстоятельствам проживал в осн. в провинции. Науч. сотрудник Ист. музея (1924—26), инспектор отд. междунар. расчетов валютного управления Наркомфина СССР (1925—31). Продолжал лит.-ведч. штудии. Комментировал (совм. с М.Н. Сперанским) «Дневник А.С. Пушкина (1833—35)» (М. — П., 1923). Совм. с А.Е. Грузинским подготовил кн.: Толстой Л.Н., Неизд. худож. произв., М., 1928. Один из редакторов ПСС

Толстого (1928–37), автор комм. к ром. «Анна Каренина» (1928).

Др. произв.: «Е.А. Баратынский» (М., 1900), «Поэзия Вл.С. Соловьева» (М., 1901), «Ницшеанец 40-х гг. Макс Штирнер и его философия эгоизма» (М., 1902), предисл. к кн. «Мат-лы по истории рус. масонства. Масонские труды И.В. Лопухина» (М., 1913).

Лит.: Брюсов (1, ук.); Лосев А.Ф., Проблема худож. стиля, К., 1994 (ук.); Богомолов Н.А., Ун-тские годы В. Брюсова: студенчество (1893–1899), М., 2005, с. 49, 62, 65, 67, 69, 70, 81; его же, Из истории «Весов». Переписка В.Я. Брюсова с М.Н. Семеновым. – В кн.: «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч». Сб-к публ., статей и мат-лов, посв. памяти В.В. Мусатова, Вел. Новгород, 2005, с. 9, 17, 31; Азадовский К.М., Максимов Д.Е., Брюсов и «Весы». – ЛН, т. 85; Миллер О.В., Пометы Блока на книгах по истории рус. лит-ры XIX в. – ЛН, т. 92, кн. 4; ЛН, т. 84, кн. 1–2; 87; 98, кн. 1–2 (все – ук.). ♦ Сл. ОЛРС; Писатели Орл. края; Писатели совр. эпохи (1); КЛЭ; Алексеев П.В., Философы России XIX–XX столетий. Биографии. Идеи. Труды, 4-е изд., М., 2002; Соболев А.Л., «Весы». Аннотиров. ук. содержания, М., 2003; Лит. объединения. 1890–1917.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1166**.

Е.А. Тахо-Годи, С.М. Александров.

САДО́ВНИКОВ Дмитрий Николаевич [25.4(7.5).1847, Симбирск – 19(31).12.1883, Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], поэт, этнограф. Из небогатых дворян Симбирской губ. Отец – Ник. Ал-др. (ум. 1860); мать – Тат. Ив. Полянская (ум. 1850). Оставшись в

13 лет сиротой, жил в Симбирске у тетки – Ю.И. Полянской. В 1861 поступил в г-зию, в 1867 вышел из 7-го кл. с дипломом дом. учителя. Занимался самообразованием, свободно читал на англ. и франц. языках, основательно изучил зап.-европ. поэзию. В 1867–68 был учителем в семье богатого купца в Москве, путешествовал вместе с ними (Одесса, Константинополь, Крым). В 1868 в «Илл. газ.» (№ 47) опубл. два стих.: «Стрела и песня» (пер. из Г. Лонгфелло) и **«Первый снег»**. Вернувшись в Симбирск, поступил на должность дом. учителя. В 1871 женился на дочери симбирского помещика В.И. Лазаревой.

Изучал быт и историю Поволж. края. Собранный материал послужил основой для этногр. очерков **«Жегули и Усолье на Волге»** («Беседа», 1872, № 11–12), **«Из летней поездки по Волге»** («Век», 1883, № 1), сочетающих путевые зарисовки с изложением преданий и легенд о Стеньке Разине и волжской «вольнице». Стих. **«Усолка. Народное предание»** («Семья и школа», 1873, № 9) открыло ряд поэтич. переложений ист. сказаний Поволж. края. Отчасти под влиянием трудов Н.И. Костомарова С. рассматривал фольклор как важный ист. источник. В 1874 в «Симбирских губ. вед.» напечатал собранные им заговоры (№ 34, 40) и дет. песни (№ 46, 47, 51). Составил сб. «Загадки русского народа» (СПб., 1875; переизд. 1901, 1959) – одно из самых полных собраний нар. произв. этого жанра. Работая над сб-ком, привлек мат-лы И.П. Сахарова, В.И. Даля, А.Н. Афанасьева, нем. собирателей, многочисл. печатные и рукоп. источники (в т.ч. из архива РГО).

Труд вызвал сочувств. отзывы критики («Гражданин», 1876, № 2); М. Колосов одним из достоинств его считал расположение загадок по циклам, что дает возможность читателю составить целостное представление о разных сторонах нар. жизни, быта, мировоззрения (РФВ, 1879, № 1, с. 134). По-видимому, с книгой С. был знаком Ф.М. Достоевский: в ром. «Братья Карамазовы» он почти дословно ввел одну из загадок из нее (XV, 397, 578). В посмертно опубл. сб. «Сказки и предания Самарского края» (СПб., 1884; рец. 1884: ВЕ, № 10; МВед, 12 апр.) – фольклор, записанный в Поволжье, б.ч. – от сказочника А.К. Новопольцева (в нем помещены и мат-лы о Разине); в предисл. Л.Н. Майкова – высокая оценка этногр. трудов С.

В лит. очерках С., адресованных детям, – **«Языческие сны русского народа»** («Дет. чтение», 1882, № 5–6) – в живом непринужденном повествовании предстают мифол. образы в традиц. нар. интерпретации.

Изучение нар. словесности обусловило интерес С. к сильным, самобытным натурам (Ермаку, С. Дежнёву, Е. Хабарову), к-рых сам он изобразил в рассказах, посв. истории покорения Сибири и объединенных общим назв. **«Подвиги простых русских людей»** [«Грамотей», 1873, № 1–4, 6, 8, 11–12; отд. изд. – «Наши землепроходцы. (Рассказы о заселении Сибири)», М., 1874; 2-е изд., М., 1898; сочувств. отзывы: «Дело», 1874, № 3; «Нар. школа», 1876, № 3; НВ, 1898, 12 окт.].

В «Рус. старине» С. печатал нар. ист. рассказы (все – 1876): **«Иван IV Грозный»** (№ 2), **«Разин в Симбирске»**, **«Пугачев в Симбирске»** (№ 4), **«Расправа с Пугачевым»** (№ 9).

В 1877 С. овдовел. Доверив воспитание трех малолетних детей родственникам в Симбирске, жил в Москве и Петербурге. В столицах вел скромную жизнь лит. труженика. В разных периодич. изданиях (всего ок. 40), в т.ч. в ж-лах «Нива», «Живописец», «Изящная лит-ра», «Рус. мысль», «Новый рус. базар», «Осколки», «Будильник», «Свет», «Грамотей», «Стрекоза», «Слово», газ. «Вост. обозр.», «Волжско-Камское слово», печатал статьи по истории, географии и этнографии, а также стихи.

Ориг. поэтич. творчеству С. свойственны черты эпич. фольк. поэзии. Наиб. органичными для него жанрами были поэмы [источ. поэмы **«Попутный ветер.** Нар. сказка» (ВЕ, 1876, № 2) – слышанный автором в с. Озерки Ставропол. у. вариант опубл. Афанасьевым сказки «О драчливой жене и смирном мужике»], ист. баллады, песни. В качестве нар. песни получило известность стих. **«Из-за острова на стрежень»** («Волжский вест.», 1883, № 12), а также др. стихи и поэмы о Разине, отмеченные идеализацией гл. героя и разбойничьего быта (напр., **«Зазноба»** – РМ, 1882, № 3) и составившие единый цикл **«На старой Волге»** (отд. изд. – Симбирск, 1906). В нач. 20 в. они появлялись в лубочных изд. Образный, энергичный стих, яркие, запоминающиеся пейзажи отличают лучшие лирич. стихи С. **«Сон»**, **«Песни колосистой ржи»** («Огонек», 1880, № 4, 5). Мн. стихи отражают его благоговейное отношение к поэзии, убежденность в высоком предназначении личности и таланта поэта (**«Я не рожден для злобы дня...»** – ВЕ, 1877, № 4). Из рус. поэтов наиб. ценил А.С. Пушкина. На открытие памятника Пушкину в Москве (1880) написал стих. **«26 мая 1880 года»**, в к-ром рождение поэта уподобляет наступлению весны («Огонек», 1880, № 30).

С. принадлежат многочисл. переводы, в т.ч. из Дж. Байрона (фрагменты поэмы «Манфред»), Л. Рунеберга (поэма «Король Фьялар» – «Огонек», 1881, № 12–16), Г. Гейне, Э. По, Ш. Петёфи, А. Теннисона, Лонгфелло и др.; Н.А. Державин в числе гл. достоинств переводов отмечал их «близость к букве подлинника и верность красоте духа его» (см. в кн. С. «Песни Волги», с. 21).

В 1883 С. вел критич. отдел в петерб. ж. «Искусство», где выступил с циклом статей **«Открытые письма по русской поэзии»** (№ 12...28; подпись Д. Волжанов), в к-рых рассматривал творчество А.К. Толстого, Н.А. Некрасова, Л.А. Мея, А.А. Голенищева-Кутузова. По мнению С., стилизаторство, отсутствие этногр. точности, проявляющиеся в произв. Толстого, определяют его как поэта-дилетанта. Существо поэм Некрасова, создавшего «поэзию гражданских мотивов», С. видел в том, что в его душе поэт боролся с прозаиком, намеренно изображавшим самые темные стороны нар. жизни.

По единодушному отзыву всех, знавших С., это был «необыкновенно сдержанный и деликатный человек. В людях он старался находить хорошие стороны и всегда стремился помочь каждому, чем только был в силах» (В. Крупянская – в кн.: «Певец Волги...», с. 10). Был близко знаком с Я. П. Полонским (их переписка – в ИРЛИ), участник его «пятниц», о к-рых оставил дневниковые записи, содержащие характеристики И.С. Тургенева, Достоевского, Д.В. Григоровича и др. (**«Встречи с И.С. Тургеневым»**. – «Рус. прошлое», кн. 1, 3, П.–М., 1923). Посещал собрания в доме Н.А. *Соловьёва-Несмелова.* Среди корреспондентов С. – П.В. Анненков, Григорович, Костомаров, Л.Н. Майков, Д.Д. Минаев, Д.И. Минаев, М.М. Стасюлевич, Н.П. Загоскин.

С. – инициатор основания Пушкинского кружка, организованного в 1880–81 С.Д. Дрожжиным, Соловьёвым-Несмеловым, М.Н. Альбовым и др. (см.: ИВ, 1902, № 2). Перед кончиной работал над биографией Н.М. Языкова, составленной по арх. мат-лам, переданным ему в 1882 племянником поэта П.А. Языковым (начало неоконч. ст. «Н.М. Языков» см. в кн.: Языковский архив, в. 1, СПб., 1913). Подготовил публ. и комм. фрагментов переписки бр. Н.М. и А.М. Языковых, содержавших отзывы о Пушкине (ИВ, 1883, № 12).

Незадолго до смерти С. хлопотал о должности секретаря губ. статистич. к-та в Казани или Симбирске, к-рая привлекала его в силу науч. интересов и крайне затруднит. материального положения, но не получил ее. Скончался от крупозного воспаления легких. Архив завещал Полонскому.

Изд.: Кума. Неизд. поэма из волж. преданий С. (предисл. А.А. Коринфского) – ИВ, 1892, № 1; Ермак Тимофеевич – покоритель Сибири, М., 1902 (2-е изд., М., 1906); Подвиги русских в Сибири. Ерофей Хабаров и Семен Дежнёв, М., 1906 (2-е изд., М., 1912); Песни Волги, СПб., [1913]; Певец Волги С. Избр. произв. и записи, Куйбышев, 1940 (предисл., сост. и комм. В.Ю. Крупянской); Из-за острова на стрежень. Волж. предания и песни, М., 1963; Избр. произв., Саратов, 1989; [Стихи] – в кн.: Рус. поэзия детям, Л., 1989; Поэты-демократы 1870–1880; Песни рус. поэтов; «Край прелестный – это ты...», Ульяновск, 2000; Сказки и предания Самар. края, СПб., 2003.

Лит.: Достоевский (ук.); Круглов А., Пестрые странички. (Из лит. восп.). – ИВ, 1895, № 8; его же, Десять поэтов, М., 1910, с. 75–78; Шейн П.В., К диалектологии великорус. наречий. Извлечения из сб. сказок и преданий Самар. края, сост. и записанных Д.Н. Садовниковым, Варшава, 1899; Коринфский А.А., Певец вольных людей. – В альм. «Денница», СПб., 1900; его же, С. и его поэзия, СПб., 1900 (отрицат. рец.: А.М. – «Пед. сб-к», СПб., 1901, № 5; «Ежемес. соч.», 1900, № 11, с. 287–88); Пинчук В., Забытый поэт. – РВ, 1906, № 10; Державин Н.А., Певец Волги и воли. – ИВ, 1910, № 7; Залкинд Г., Певец Степана Разина. Памяти С. – В сб.: Край Ильича, Сб. № 2, Каз., 1927; Пропп В.Я., Рус. сказка, Л., 1984, с. 80–81; Гофман Л., Он пел о Волге и воле. – В его кн.: Одиссея Александра Рославлева, М., 1984, с. 85–88, 138–39. ♦ Некрологи: «Свет», 1883, 21 дек.; РВед, 1883, 22 дек.; «Родина», 1884, № 1; «Иск-во», 1884, № 51; МВед, 1884, 12 апр.; «Волж. вест.», 1884, № 1; ИВ, 1884, № 2; Агафонов Н., Д.Н. Садовников. (Некрологич. очерк). – В кн.: Заволж. вивлиофика, в. 1, Каз., 1887. РБС; Брокгауз; Гранат; Венгеров; Языков; КЛЭ; БСЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 271; РНБ, ф. 118, № 60 (словарь П.В. Быкова); РГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 284 (автобиография).

А.О. Толстихина, Г.А. Смолицкий.

САДО́ВСКИЙ Михаил Провович [12(24).11.1847, Москва – 26.7 (8.8).1910, там же; похоронен на Пятницком кладб.], актер; литератор. Сын изв. актера моск. Малого т-ра П.М. Садовского (1818–72). Учился в 4-й (1857–1860), затем в 3-й моск. г-зиях (курса не окончил из-за болезни

глаз). Получил хорошее дом. образование; среди учителей – Н.С. *Тихонравов*, И.Ф. *Горбунов* (к-рого «отец мой начинал демонстрировать в обществе как талантливого рассказчика народных сцен» – письмо С. к А.Н. Сальникову, 1901 – ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 100). К 20 годам С. владел франц., итал., нем., исп. и польск. языками. Атмосфера дома (частыми гостями были А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, А.А. Григорьев и др. сотр. «Москвитянина») стимулировала интерес С. к театру и лит-ре. Близкие отношения у него сложились с Островским, другом отца («с первой комедией Островского – я увидел свет, и нога в ногу с ним прошла вся моя трудовая жизнь» – цит. по кн.: Семья Садовских, с. 107). В детстве исполнял в Малом т-ре роли мальчиков в пьесах «Утро молодого человека» (1853), «Бедность не порок» (1854); в 1861 сыграл (в бенефис отца) Тришку в комедии «Свои люди – сочтемся»; в 1867 – Андрея Титыча в комедии «В чужом пиру похмелье», поставлена Моск. артистич. кружком (осн. в 1865 Островским, В.Ф. Одоевским, Н.Г. Рубинштейном и др.; в числе выборных старшин – отец С.), в спектаклях к-рого участвовал до 1869. Затем перешел в Малый т-р, где в качестве испытания играл в сезон 1869/70 в 7 пьесах Островского (всего в его пьесах С. исполнил св. 60 ролей); в мае 1870 зачислен в труппу на амплуа «бытового простака» и «характерного комика». Играл также в пьесах Н.В. Гоголя («лучший Хлестаков» на рус. сцене – ЕИТ, 1910, в. 4, с. 13), Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева и др. С., как и его отец, – продолжатель традиций школы М.С. Щепкина в Малом т-ре; знаток быта старой Москвы, в совершенстве владел сценич. речью. Г.Н. Федотова писала С.: «Ваш талант всегда одушевлял и согревал меня своею искренностью и правдивостью» (ок. 1909; ГЦТМ, ф. 292, № 4); об игре С. см. также восп. П.Д. Боборыкина (РМ, 1906, № 2).

Был женат на дочери певца оперной труппы моск. имп. театров О.Л. Лазарева – Ольге Осиповне, игравшей с 1867 на сцене Моск. артистич. кружка, а с 1879 – Малого т-ра (в 80–90-е гг. они были в числе ведущих актеров). Трое из семерых детей – Елизавета, Пров, Михаил – также стали актерами Малого т-ра, а Ольга играла в провинции.

В нач. 90-х гг. вел драм. класс в Муз.-драм. уч-ще Моск. филармонич. об-ва, в 1893–95 преподавал практику драм. иск-ва на Драм. курсах Моск. театр. уч-ща; летом 1896 с учениками выезжал на гастроли (Рязань, Ярославль, Кинешма, Кострома, Казань, Царицын).

Среди многочисл. переводов (б.ч. осталась в рукописи) – шедшие на сцене Малого т-ра драмы «Что посеешь, то и пожнешь» П. Джакометти (литографиров. изд., М., 1875; пост. 1875), «Корсиканка» Гуальтиери (литографиров. изд., М., 1881; пост. 1881 – бенефис М.Н. Ермоловой), шутка в 3 д. «Блудливы, как кошки, трусливы, как зайцы» А.А. Дюрю, А. Шиво и А. Эрни (литографиров. изд., М., 1881; пост. 1881), комедия «Севильский цирюльник» П.О. Бомарше (М., 1884;

пост. 1883; в роли Фигаро — сам С.; этим пер. С. начал, в 15 лет, свою лит. деятельность), трагедия «Федра» Ж. Расина («Артист», 1890, № 5—7; пост. 1890 — бенефис Ермоловой). По «настойчивому понуждению» Островского (указ. письмо Сальникову) С. почти в 40-летнем возрасте начал писать ориг. пьесы и первую из них — «**Душа-потемки.** Житейские сцены в 3 д.» — в 1885 отправил драматургу, к-рый дал советы по построению интриги, предложил вариант названия, составил схему-«памятку» (Островский А.Н., Дневники и письма, М.—Л., 1937, с. 182, 232). Эта пьеса (со счастливым концом: оставленная возлюбленным ради доходного места небогатая девушка выходит замуж за честного и бескорыстного юношу), поставл. в Малом т-ре в бенефис О. Садовской с Ермоловой в гл. роли (1885, литографиров. изд., М., 1885; отзыв: «Театр и жизнь», 1885, 3 дек.), через 4 мес. была снята с репертуара как не дававшая сборов.

Вторая пьеса — 5-актная комедия «В мире, что в море» — не была допущена к пост. театрально-лит. к-том и, по-видимому, не завершена (о ее судьбе см.: Бош П., Новые мат-лы о драм. деятельности С. — «Зап. ленингр. театр. ин-та», Л.—М., 1941, с. 150).

Наиб. известность как писатель С. приобрел рассказами и очерками, печатавшимися в 90-е гг. в ж-лах «Артист» (здесь опубл. первый рассказ **«Дикий человек»**, посв. памяти Островского, — 1887, № 5), «Рус. обозр.», «Рус. вест.», газ. «Рус. вед.», в издании ОЛРС «Почин», СПб., 1896 (**«Дон Кихот московского захолустья»**), собраны в сб. **«Рассказы»** (т. 1—2, М., 1899; публ. С. появлялись в периодике и в дальнейшем — их список см. в статье Б. Варнеке в кн.: Семья Садовских). «Прелестные вещицы» С. посв. гл. обр. быту старой, «уходящей» Москвы: «...как живые проходят... купцы, мещане, ремесленники и различный мелкий московский люд» (Пазухин, с. 25—26), к неудачливости к-рых автор относится сочувственно. В рассказах сказалось хорошее знание моск. быта и говора («словарь его казался неисчерпаемым» — Дурылин, с. 62), а также рус. истории (С. был близко знаком с В.О. Ключевским, Ф.И. Буслаевым, И.Е. Забелиным). В 1919 М. Горький планировал переиздать нек-рые рассказы С. (замысел не осуществился — Архив Горького, т. 12, с. 101). С 1890 чл. ОЛРС; участник мн. заседаний, с успехом читал собств. соч. и произв. др. писателей (Сл. ОЛРС, с. 246).

С. намеревался создать серию очерков из истории Малого т-ра (опубл. лишь один из них — **«Ф.С. Потанчиков»** — в сб. «Рассказы»). В нач. 1900-х гг. написал биогр. очерк об Островском (сохранился частично — ГЦТМ) для ПСС под ред. М.И. Писарева, но тот предпочел статью Петра И. Вейнберга; материал С. использовал в своей речи по поводу 50-летия первого представления пьесы «Бедность не порок» (см.: РВед, 1903, 15 янв.).

С. — автор экспромтов и эпиграмм, с успехом распространявшихся в актерской среде; нек-рые из них опубл. (под псевд. Хемницер II) в ж. «Развлечение», газ. «Моск. листок» и др. (см. также в статьях Б. Варнеке в кн. «Семья Садовских» и Д. Николаева — «Театр. декада», 1936, № 26).

Ю.А. Бахрушин в ст. «Отшельник Трехпрудного переулка», назв. по одному из псевд. С., так описывает его архив в ГЦТМ: «Интереснейшие мысли об искусстве... черновики его стихотворений... критические и иные заметки (о воздухоплавании, вегетарианстве, о творчестве Л. Толстого) в беспорядке занесены на клочках разнообразной бумаги, раскинуты в случайных тетрадках и перемешаны в архиве»; С. «даже в деловых бумагах... не мог удержаться от ядовитого, меткого словца или сравнения» (ГЦТМ, ф. 1, оп. 2, № 3178). Он же сообщает об опытах С. как мемуариста; после смерти С. была найдена тетрадь с записями «о лицах и событиях» (там же, № 3179—80).

Лит.: Островский; Чехов; Боборыкин (все — ук.); Варнеке Б., Актер-писатель. — ЕИТ, 1910, в. 4; его же, М.П. Садовский. — В кн.: Семья Садовских, М.—Л., 1939; Михайловский В.А., Актер-бытовик (Памяти С.). — ЕИТ, 1910, в. 8; «Рус. жизнь», 1910, № 31 (Н.И. Васильев о С.; восп. В.А. Гиляровского о С.); Пазухин А., М. Садовский. — В кн.: Галерея сценич. деятелей, т. 2, М., [1915]; Дурылин С., П.М. Садовский. Жизнь и творчество. 1874—1947, М., 1950, с. 39—62; Садовский М.М., М.П. Садовский (1847—1910). — В его кн.: Записки актера, М., 1975; Полякова Е., Садовские, М., 1986 (ук.); ЛН, т. 88, кн. 1—2 (ук.). ♦ Некролог: ИВ, 1910, № 9 (б.п.; поправка П.А. Россиева к этому некрологу — ИВ, 1910, № 10). Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; БСЭ; ТЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Москва. Энц., М., 1997; Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. **240** (в составе фонда Садовских) [справка И.П. Гамулы]; ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 100 (автобиогр.); ф. 326, № 57 (2 письма П.Н. Полевому с биогр. сведениями; б.д.), ф. 53, № 121 (1 письмо В.А. Рышкову, б.д., содержит восп. об актерах); ГЦТМ, ф. 200, № 2173—2272 (А.Н. Островскому); ф. 117, № 348—57 (А.М. Кондратьеву); ф. 133, № 1562—86 (Ф.А. Куманину); ф. 397, № 66 (библ. лит-ры о С.); Архив Музея-заповедника А.Н. Островского Щелыково (тетр. «Отрывочные, не связанные между собой воспоминания актера Мих. Пров. Садовского»); РГАЛИ, ф. 837, оп. 1, № 80, л. 3 об. (письмо Б.В. Варнеке Н.А. Попову о соч. С. для феерий М.В. Лентовского).

Л.В. Павлова.

САДОВСКО́Й Борис Александрович [наст. фам. Садовский; 10(22).2.1881, г. Ардатов Нижегород. губ. — 5.3.1952, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, поэт, лит. критик. Отец, Ал-др Як. Садовский (1850—1926), — сын семинариста и дворянки из рода Лихутиных, получивший дворянство в 1898 (внесен в 3-ю ч. дворян. родословной книги Нижегород. губ.), выпускник петерб. Земледельч. ин-та (1875); с 1877 служил в

нижегород. удельной конторе (с 1895 стат. сов.), после выхода в отставку — пред. Нижегород. губ. ученой арх. комиссии (см.: сб. «Памяти А.Я. Садовского», Н. Новгород, 1928), краевед, автор неопубл. восп. (РГАЛИ, ф. 464, оп. 4, № 79). Мать, Анаст. Ив. (урожд. Голова; 1858—1941), — нижегород. дворянка, дочь подпоручика, участника Отеч. войны 1812, двоюродная сестра А.Я. Садовского; окончила петерб. Павловский ин-т (1876). В семье были также младшие дети: Елизавета (р. 1884), Наталья (р. 1886), Александр (р. 1890), Яков (р. 1891), Мария (р. 1893).

В 1892 поступил во 2-й класс Нижегород. дворян. ин-та Александра II, в 6-м классе из-за неуспеваемости перешел в Нижегород. г-зию. С 9 лет писал стихи. В окт. 1900 при посещении Н. Новгорода вел. кн. Константином Константиновичем (поэтом *К. Р.*) поднес ему свои стихи (см.: Садовской Б. I. Стихотворения. II. Автобиография. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 2000, СПб., 2004, публ. М.Д. Эльзона), вследствие чего отношение педагогов к С. переменилось — «поэту сходило с рук многое, чего не простили бы гимназисту» [**«Записки (1881—1916)»** — «Рос. архив», т. 1, М., 1991, с. 143]. Печатным дебютом С. явилась баллада **«Иоанн Грозный»**, опубл. 6 янв. 1901 в газ. «Волгарь»; до 25 авг. 1902, дня его отъезда в Москву, там же было напечатано 23 стих. С., в т.ч. **«Фридрих Барбаросса»**, **«Валтасар»**, **«Скиф»**

(1901, 22 апр., 11 нояб.), **«Олаф»**, **«Гоголь»** (1902, 6 янв., 21 февр.).

С 1902 учился на ист.-филол. факультете Моск. ун-та, в 1903 перевелся на юридич., весной 1906 вновь перешел на классич. отд. филол. ф-та. В 1908 женился на Л. М. Саранчевой, имел сына Александра (его следы затерялись после Гражд. войны), но брак вскоре распался. В 1911 С. оставил ун-т, не кончив курса, несмотря на недовольство родителей, скептически относившихся к его лит. карьере (см. письмо отцу от 28 окт. 1910 — РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 277, л. 36).

Началом своей лит. деятельности С. считал 1904, когда по приглашению В. Я. Брюсова начал печатать лит.-критич. заметки, стихи и прозу в «Весах»; активно сотрудничал в ж-ле вплоть до его закрытия в 1909 («„Весам" и их школе я обязан многим и время это считаю лучшей порою моей литературной юности» — автобиогр. С., ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3156, л. 4). В лагерь символистов С. привели не столько филос. и эстетич. воззрения, сколько практич. соображения и сложившиеся обстоятельства (по его словам, после выхода альманахов «Скорпиона» и «Грифа», ж-лов «Мир искусства», «Новый путь» он «сделался ярым и убежденным „декадентом", не вполне понимая, что это значит, и смешивая в одну кучу Мережковского и Брюсова, Кречетова и Блока» — «Записки...», с. 149); на первых порах в полной мере ощущал себя «литературным бойцом». По собств. признанию С., мн. его рецензии были инспирированы Брюсовым [см.: **«„Весы" (Воспоминания сотрудника)»** — «Минувшее», в. 13, с. 18–19 (публ. Р. Л. Щербакова); ср.: Белый, кн. 3, с. 181] — С. называли «пажом» и «подголоском» Брюсова (письмо С. А. Соколова Г. И. Чулкову, 1906 — ЛН, т. 85, с. 284). Благодаря бескомпромиссно-резким оценкам С. приобрел множество лит. противников и прозвище «цепная собака „Весов"» (Иванов, с. 81).

В 1900–10-е гг. особым нападкам критика подвергались прозаики реалистич. традиции («знаньевцы», В. В. Вересаев, И. А. Бунин, А. И. Куприн — «Весы», 1905, № 8; 1909, № 2, 5, 6), конкуренты на поприще ист. прозы (Л. Г. Жданов, Д. С. Мережковский — «Современник», 1912, № 5; СевЗ, 1913, № 1), писатели и критики демокр. направления (Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, В. Г. Белинский, Д. И. Писарев — «Весы», 1904, № 9; 1905, № 4, 9–10; 1907, № 6), историки лит-ры пушкинской поры. По словам С. П. Боброва, рецензии С., «резкие, злые, грубоватые, ловко сшибали с претенциозных позиций не одну „почтенную" книгу» («Современник», 1914, № 13/15, с. 301).

Печатаясь в символистских и околосимволистских ж-лах «Золотое руно», «Аполлон», «Труды и дни» (1912), альм. «Гриф» (1905, 1914), «Альциона» (1914), «Сев. цветы» (1911), «Петрогр. вечера» (1914), С. со временем отходил все дальше от былых соратников; одновременно сотрудничал в периодич. изданиях самого широкого диапазона: ж-лах «Рус. мысль», «Сев. зап.», «Рус. архив», «Лукоморье», «Нива», «Огонек», «Ж-л журналов», газ. «Голос Москвы» (1907–08), «Бирж. вед.» и др. В апр. — июне 1912 вел лит.-критич. и театральный отд. в ж. «Современник»; с 9 дек. 1912 по 9 янв. 1913 — лит. отдел в петерб. газ. «Рус. молва».

В 1909 в Москве выходит сб. **«Позднее утро.** Стихотворения. 1904–1908» (в предисл. С. сообщал, что, «минуя искусственные разновидности так называемого „декадентства"», он примыкает «к неопушкинскому течению, во главе которого должен быть поставлен Брюсов»). Критика встретила сб-к сдержанно.

В. В. Гофман отмечал, что С. «умеет писать, строг к рифмам, понимает, что такое стихотворная техника», но ему недостает «трепета настоящего чувства, настоящего лиризма, мучительно глубоких переживаний», в книге «нет поэзии, но есть довольно удачное стихотворчество» («Речь», 1909, 6 апр.). Ю. И. Айхенвальд обнаружил у С. «дорогую простоту», «свежие, чистые» слова, но вместе с тем «некоторую сухость ума», отсутствие «поэтического восторга» (РМ, 1909, № 3, с. 55). Н. С. Гумилёв считал, что из С. «вышел недурной колонист в уже покоренных и расчищенных областях» («Аполлон», 1909, № 1, с. 23): С. очевидно ориентируется на поэтов пушкинской эпохи, однако «сухая четкость ритмов и образов, вкус и благородное стремление к работе над стихом» обличают его близость к модернизму (там же, 1910, № 9, с. 44; см. также рец.: С. М. Соловьев — «Весы», 1909, № 3; В. В⟨олькенштей⟩н — СМ, 1909, № 4.

Последующие сб-ки — **«Пятьдесят лебедей.** Стихотворения. 1909–1911» (СПб., 1913), **«Косые лучи.** Пять поэм» (М., 1914) — привлекли меньшее внимание критики. В. Ф. Ходасевич отмечал, что стихи С. «кажутся несколько холодными», но «им нельзя отказать в высоком внутреннем благородстве» («Альциона», кн. 1, М., 1914; цит. по: Ходасевич, т. 1, с. 417); по мнению В. Л. Львова-Рогачевского, в сб. «Пятьдесят лебедей» часто встречаются «вялые и какие-то вымученные стихи» (СМ, 1912, № 12, с. 344).

Успех выпал на долю небольшой (10 стих.) книги **«Самовар»** (М., 1914), в центре к-рой оказывается эстетизированный мир дворян. усадьбы с ее непременным атрибутом — шумом самовара. Преломленный сквозь призму особой «самоварной мистики» (авт. определение) самовар предстает у С. спутником человека на всех этапах жизни — другом, собеседником, хранителем дорогих воспоминаний, источником поэтич. вдохновения, противопоставляется «скаредному буфетному подстаканнику с кружком лимона», к-рый «безотрадно уныл и враждебен сердцу».

Рецензенты находили в сб-ке «много той ароматной, уютной, бытовой поэзии, которая так редка теперь» (Вл. Пяст — «День», 1914, 11 апр.), сравнивали «Самовар» с «превосходной музыкой на струнах, минимально натянутых» (Андрей Полянин ⟨С. Я. Парнок] — СевЗ, 1914, № 4, с. 184), отмечали, что «над стихами вьется улыбка автора, но явно теплится и благодарное, искреннее чувство, которое нашло гибкую музыку и привлекательные образы», увидели на «Самоваре» «блики солнца русской поэзии — Пушкина» (ВЕ, 1914, № 5, с. 409); С. М. Городецкий определил сб-к как «неудачную по своей тяжеловесности шутку даровитого писателя, и притом... не без привкуса квасного патриотизма» («Речь», 1914, 12 мая); др. рец., 1914: В. Ф. Ходасевич — «Новь», 5 апр.; Д. Тальников — СМ, № 11; «Солнце России», № 3; «Руль», 26 марта; «Рус. Ривьера», 24 апр.

Самая значит. поэтич. книга С. **«Полдень.** Собрание стихов. 1905–1914» (П., 1915), вобравшая прежние сб-ки и дополненная новыми стихами, окончательно обозначила место С. в ряду поэтов «неоклассич.» ориентации (Ю. Н. Верховский, В. В. Бородаевский, Ходасевич, поэты сб-ков «Жатва»). Рецензируя «Полдень», К. А. Липскеров сравнивал поэзию С. с воспетым им самоваром, «близ пара которого любит греться душа, испуганная и замерзающая в холодных дыханиях небытия» (РВед, 1916, 10 авг.). Ходасевич отмечал, что в сб-ке, подводящем итог десятилетней поэтич. работы, «отчетливо выразились и положительные, и отрицательные стороны его поэзии. К первым прежде всего следует отнести... их [стихов С. — *С. Ш.*] близость к лучшим традициям русской поэзии», уверенную технику, отсутствие банальности и вычурности. Однако «в стихах его нет и тени художественного почина, как почти нет попыток сказать новое и по-новому. Поэтическая традиция — его надежная крепость... лирика его лишена остроты и трепета... От нее веет холодком. Кристально чист ключ поэзии Садовского, но утолит ли он чью-нибудь жажду?» (УР, 1916, 30 янв.; др. рец.: Вл. Пяст — «День», 1915, 4 дек.; Г. Иванов — «Аполлон», 1916,

№ 6/7). Поэтич. дарование С., по более позднему замечанию Ходасевича, невелико, но в высшей степени гармонично, как поэт он «был правдив», не обещая больше, чем мог дать (Ходасевич, т. 4, с. 311).

В 1910 вышел сб. **«Русская Камена»** (М.; рец.: Б. Грифцов — РМ, 1912, № 3; П. Перцов — НВ, илл. прил., 1911, 5 марта; Ч. В-ский ⟨В. Е. Чешихин-Ветринский⟩ — ВЕ, 1911, № 4), объединивший статьи о поэтах 18—19 вв. (Г. Р. Державине, Д. В. Давыдове, Д. В. Веневитинове, А. И. Полежаеве, В. Г. Бенедиктове, Л. А. Мее, Я. П. Полонском, А. А. Фете), в к-ром обозначились ист.-лит. пристрастия С., ориентация на «архаич.» лит. ценности — поэзию «золотого века» рус. лит-ры, «чистое искусство» (Фета с его «ясной примиренностью с жизнью» С. считал наследником Пушкина). А. А. Блок откликнулся на присылку «Рус. Камены» письмом от 6 дек. 1910, где говорилось: «Вы как бы нашли фарватер среди мелей истории литературы и литературной истории... Ваша книга, при всей своей целомудренной сдержанности... — входит прямо в жизнь; оценки Ваши в большинстве случаев должны стать „классическими“» (VIII, 322).

К лит-ре 19 в. С. обращался и сотрудничая в нач. 1910-х гг. с театром миниатюр «Летучая мышь». По заказу Н. Ф. Балиева (его письма к С.: РГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 23) С. перерабатывал для театра (иногда в соавторстве с Ходасевичем) произв. рус. классики в короткие сценки, скетчи, монологи («Граф Нулин», «Выстрел», «Бахчисарайский фонтан», «Тамбовская казначейша», «Нос», «Коляска», сцены из «Мертвых душ», «Вечер у Жуковского», «Левша» и др.; по-видимому, не сохр.). По мотивам пов. Пушкина «Рославлев» С. писал либретто для оперы М. М. Багриновского «1812-й год» (завершено самим композитором).

Романтизация старины, эстетич. консерватизм и установка на реставрацию стилевых пластов и норм лит-ры 1-й трети 19 в. определили особенности прозы С. В сб-ках ист. рассказов **«Узор чугунный»** (М., 1911), **«Адмиралтейская игла»** (П., [1915]), кн. повестей **«Лебединые клики»** (П., 1915) предстают картины прошлого, окутанные романтически-мистич. флером, но как бы не совсем всерьез, а с примесью иронии, пародии, гротеска, пастиша. С. часто заимствовал готовый набор расхожих штампов массовой лит-ры 19 в. — от Ф. В. Булгарина до А. А. Бестужева-Марлинского; отсюда «олеографическая» яркость эпитетов, иногда рискованно балансирующих на грани стилистич. тривиальности и даже безвкусицы («соболиные брови», «орлиные взоры», «алые, как вишня, губы»). Однако штампы у С. — лишь один из элементов стилизации, к-рая всегда слегка самоиронична.

Незаурядное стилизаторское мастерство С., тонкая и изящная имитация языка старинных дневников и писем неоднократно вводили в заблуждение. Так, П. И. Бартенев принял рассказ **«Черты из жизни моей. Памятные записки гвардии капитана А. И. Лихутина, писанные им в городе Курмыше, в 1807 году»** («Весы», 1907, № 2; вошел в сб. «Узор чугунный») за подлинную рукопись, авторство к-рой С. присвоил себе (см.: «Записки...», с. 163). То же случилось с норв. славистом Г. Хетсо, использовавшим в своей дис. «Е. Баратынский. Жизнь и творчество» (Осло, 1973) рассказ С. о Баратынском в кадет. корпусе **«Две главы из неизданных записок»** («Речь», 1910, 7 нояб.; также вошел в указ. сб-к) как реальное ист. свидетельство.

Попытки обратиться к злободневным темам (роман из жизни моск. «декадентствующего» студенчества **«Побеги жизни»**, действие к-рого развертывается на фоне событий революции 1905 — СевЗ, 1913, № 2—3, 7—8; 2-я ч. под назв. «Неврастеники» не опубл.; рукоп. — РГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 34) были не слишком удачны, несмотря на отд. яркие сцены.

Отзывы современников о прозаич. произв. С. были неоднозначными. З. Н. Гиппиус отмечала, что среди последних книг «„Узор чугунный“ — точно кусок драгоценной материи в куче грязных ситцевых тряпок» (РМ, 1911, № 6, с. 20). По мнению Л. П. Гроссмана, ист. рассказы С. свидетельствуют о «потребности современной творческой души — сосредоточить в маленькой новелле... любовный интерес к старине» («Одес. новости», 1911, 28 июля); см. также рец.: ⟨А. Г. Горнфельд⟩ — РБ, 1911, № 6. М. О. Гершензон восхищался слогом прозы С.: «...четкость, острота, сжатость, ясность — выше всякой похвалы» (письмо к С. от 13 марта 1919 — РГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 42). Айхенвальд в рецензии на сб-ки «Лебединые клики» и «Адмиралтейская игла», отдавая должное рус. речи С., к-рая «льется нарядно, звонко, играя отблесками дорогой парчи», находил в его прозе «не для всех приятный избыток эмали, финифти, чрезмерной и специфической драгоценности» (Айхенвальд, с. 97—98). А. А. Гвоздеву «Лебединые клики» показались «крайне аляповатыми и неприятно грубыми», поскольку С. «интересует только мишура, только чисто внешняя бутафория старины» (СевЗ, 1915, № 11/12, с. 240).

В прозе С. нашел выражение гос. и житейский идеал, к-рый он видел в России Николая I, в ист. периоде «апофеоза» самодержавия. Сосуществование крепостника и крепостного, пирамида гос. устройства с самодержцем во главе, к к-рому подданные испытывают благоговейное чувство, не поддающееся рациональному истолкованию, представлялись ему социальной гармонией; непременным условием стабильности об-ва и душевного равновесия человека является от века установленная социальная иерархия. В рассказе **«Бурбон»** (РМ, 1913, № 9; вошел в сб. «Адмиралтейская игла») выслуживший-ся из солдат великовозрастный корнет вынужден решать вопросы «дворянской чести», оставаясь простым мужиком, к-рому эта сфера совершенно чужда. Близкие мотивы — в рассказах **«Кукушечье гнездо»** (1922, опубл.: «Независимая газ.», 1999, 25 марта), **«Невольник чести»** (1926, опубл. в кн.: Лебединые клики, 1990) и др., а также в поэме **«Кровь»** (1926, опубл. в кн.: Стихотворения..., 2001; первонач. вариант под назв. «Федя Косопуз», 1918). Конец крепостнич. России, наступление «века пара и электричества», рев. движение, религ. искания, спиритич. сеансы, мужские и женские моды, футуризм — все вместе воспринималось С. как «утрата стиля», предвестье грядущей катастрофы.

Б. А. Садовской в образе денди пушкинской эпохи. Фото. 1914.

Приверженность консерват. ценностям, «свой монархизм, свою крайнюю реакционность», «влюбленность» в великодержавную Россию (Ходасевич, т. 4, с. 313) С. всемерно подчеркивал и в бытовом поведении. «Любитель старины, он усердно стилизовал себя под человека послепушкинской поры» (Чуковский, т. 2, с. 662): носил бакенбарды под Бенедиктова, дворян. мундир и фуражку с красным околышком, устраивал пирушки с жженкой, украшал стены портретами Николая I и др. рус. царей, исключая Александра II («Экую мерзость выкинул — хамов освободил. Хам его и укокошил», — говорил С., см.: Иванов, с. 80), употреблял в речи старинные обороты, культивировал барственную манеру.

Этапной для С. явилась кн. **«Озимь.** Статьи о рус. поэзии» (П., 1915). В ней отразился полный разрыв с Брюсовым, обозначившийся еще в 1913, после самоубийства Н. Г. *Львовой*, к-рую С. хорошо знал. Если прежде С. испытывал к Брюсову определенный пиетет как к мэтру, введшему его в лит-ру, то теперь тот был представлен холодным ремесленником-версификатором, патологич. садистом-эротоманом, прямым предшественником футуризма — лит. течения, воспринимавшегося С. как личное ос-

корбление. Брюсов ответил С. достойно-выдержанным письмом (см.: «Аврора», 1973, № 12; НЛО, 1993, № 4, с. 121—22). В поддержку позиции С. выступил Айхенвальд, отмечая, что ему «симпатичен дух» книги, написанной «ярко... красочно, по-русски, — только надо бы спокойнее, не задевая личностей, говорить надо исключительно о литературе, а не о литераторах» (письмо к С. от 8 марта 1915 — там же, с. 122).

Однако большинство критиков негативно оценили «Озимь», определив ее как «непристойную книжонку» (В. Шершеневич — «Новая жизнь», 1915, № 9—10, с. 173), «книгу злости», «книгу ренегата» (С. А. Ауслендер — «День», 1915, 22 марта; см. также рец.: С. Б(обров) — «Пета. Первый сб.», М., 1916; Чернохлебов И. (А. И. Тиняков), Критика с погоста. — «Голос жизни», 1915, № 19; (Н. О. Лернер) — ЖЖ, 1915, № 2; Ал. Ож. (Н. П. Ашешов) — СМ, 1915, № 5). «Общим улюлюканьем», по словам Иванова, была встречена «Озимь» еще и потому, что С. в воен. время «остроумно обмолвился — о поэзии по прусскому образцу» (Иванов, с. 81). Имелось в виду развернутое сравнение С.: «Как Вильгельм, создал Брюсов по образу и подобию своему целую армию лейтенантов и фельдфебелей поэзии, от Волошина до Лившица, с кронпринцем Гумилевым во главе». Сам Гумилёв воспринял выпад С. спокойно — известен инскрипт на его кн. «Колчан» (1915): «Борису Александровичу Садовскому, неопасному нейтралисту от „кронпринца" Гумилева» («De Visu», 1994, № 1/2, с. 37).

С. предполагал продолжить серию очерков о совр. лит-ре книгой «Яровое», но вместо нее появился сб-к статей и заметок **«Ледоход»** (П., 1916). Включение газетной полемики (в т. ч. ответа Ауслендеру) в сб-к ист.-лит. статей вызвало недоумение Ходасевича («Книга приятная, но кое-каких заметок я бы в нее не включал. Лермонтов, Фет и... Ауслендер. Не стоило» — письмо к С. от 17 мая 1916, в кн.: Ходасевич, 1996, с. 357) и Ю. А. Никольского (письмо от 22/9 июля 1919 — «Минувшее», в. 19, с. 173). Отрицательно отозвался о «Ледоходе» Айхенвальд (УР, 1916, 7 мая; ЖЖ, 1916, № 36). По определению В. Фишера, «Ледоход» — книга, «написанная талантливо, но крайне неуравновешенная», в к-рой «чувствуется накипь литературных страстей» (ГМ, 1918, № 1/3, с. 331—32). В. В. Розанов в рец. на сб-к отмечал, что С. «становится так ярко против „репетиловщины" нашей журналистики, ее „застенка", ее „хамства", ее поклонения тоже хаму-читателю с его „рублем"» («Еще одно бурление...» — НВ, 1916, 1 мая). Иванов, ценивший у С. «острый ум и понимание стихов насквозь и до конца», позднее писал, что «Озимь» и «Ледоход» «стоят многих „почтенных" критических трудов» (Иванов, с. 81).

Осенью 1916 в жизни С. случилась катастрофа: спинная сухотка (tabes dorsalis), осложнившая сифилис, к-рым С. страдал еще с 1904, привела к параличу и потере подвижности — сбылись тяготившие его в течение мн. лет предчувствия (ср. в письме Ю. А. Сидорову 29 февр. 1908: «Больше всего меня тревожит возможность наступления табеса, в которую я начинаю порой веровать, как в неизбежное и почти осязательное» — РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 40, л. 18). Своего рода итогом дорев. лит. деятельности С. явился сб. **«Обитель смерти.** Стихи» (М.; на т. л.: Н. Новгород, 1917), где С. поместил программное стих. «Памятник» — исполненный горькой иронии парафраз Пушкина («И долго буду тем я многим ненавистен, / Что я растерзанных знамен не опускал, / Что в век бесчисленных и лживых полуистин / Единой Истины искал»), а также ряд стих., посв. судьбе рус. самодержавия, развертывающих пушкин. метафоры «Медного всадника» («Опусти свои копыта, / Гордый конь Петра!» — «27 февраля 1917 г.», ср. «Николай Первый»); последняя тема получила развитие в **«Императорском венке»** сонетов (ок. 1920; опубл. в кн.: Стихотворения..., 2001; 14-й сонет, посв. последнему царю, и заключительный «магистрал», по-видимому, были уничтожены С. из опасения обыска).

События 1917, крушение всего, что было дорого ему в жизни, кровавая вакханалия Гражд. войны, физич. несчастья (к параличу добавился перелом бедра от неудачного падения) привели С. к попыткам самоубийства. Не найдя духовной опоры ни в философии Шопенгауэра, ни в антропософии (см. его письмо А. Белому от 15 дек. 1918 — «Лебединые клики», 1990, с. 456—57), он вернулся к православию в его наиб. ортодоксальной форме.

В пореволюц. годы С. пишет большое число произв., в осн. опубл. десятилетия спустя. В нек-рых все отчетливей начинает звучать антисемитская нотка — пов. **«Кровавая звезда»** (1919; опубл.: «De Visu», 1993, № 4), ром. **«Шестой час»** (1921; опубл.: «Волшебная гора», 1998, № 6), с элементами мистики и фантастики, описывающий события революции 1917 как торжество темных сил евр. Каббалы. Если в 1916, оказавшись участником т. н. тиняковской истории (см.: Варжапетян В. В., «Исповедь антисемита», или К истории одной статьи. — ЛО, 1992, № 1), С., обеспокоенный ударом по репутации, решительно опровергал факт своего участия в органе Союза рус. народа газ. «Земщина» (см. письмо отцу — РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 277, л. 144), то в дек. 1917 он сообщал одному из руководителей Союза Б. В. *Никольскому* о готовности до конца дней находиться в его «войске» и быть полезным «общему делу» (ГАРФ, ф. 584, оп. 1, д. 59; в описи письмо не атрибутировано).

В 1920-е гг. С. жил в Н. Новгороде, где небольшой кружок студенч. молодежи собирался у его постели послушать рассказы и восп. (на этом основании, обращаясь к П. С. Когану 31 июля 1924 с просьбой об увеличении пенсии, С. упоминает о прочитанных им в 1919—23 курсах лекций по истории лит-ры в нижегород. отделении Моск. археологич. ин-та и Нижегород. пед. ин-те, а позднее в анкетах именует себя «красным профессором»).

В 1922 вышел последний сб-к — **«Морозные узоры.** Рассказы в стихах и прозе» (П.), а в 1928 появилась последняя изданная при жизни кн. С. — сказочно-фантастич. роман из эпохи Петра I **«Приключения Карла Вебера»** (М.; в поздней ред. опубл. в кн.: Лебединые клики, 1990). Продолжая писать романы (**«Александр Третий»** — опубл.: НЛО, 1993, № 2; **«Пшеница и плевелы»** — о М. Ю. Лермонтове; опубл.: НМ, 1993, № 11; послесл. В. Э. Вацуро), С. создал собств. разновидность жанра: «миниатюрность» объема (3—4 печатных листа) компенсировалась расширением худож. пространства за счет фрагментарной композиции, стремительного развития действия, обилия героев, сюжетных линий, лирич. отступлений. В безуспешных странствиях по редакциям были утрачены мн. произв. С. 1920—30-х гг., в т. ч. известные по упоминаниям в переписке ром. «Первое марта» (об убийстве Александра II), «Евгений Ардашев», «Современник» (о некрасовском ж-ле), пьеса о легендарном старце Фёдоре Кузьмиче.

В 20-е гг. С. продолжал многолетнюю работу над составлением летописи жизни и творчества Фета, к-рая так и не была опубл. (местонахождение неизв.), хотя печатались анонсы о ее скором выходе в свет и она даже указывалась в перечне изданных книг С. (Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926). Возможно, драм.

судьба летописи связана с тем, что С. показалось некорректным использование его труда в изысканиях Г. П. Блока (см. опубл. Б. Я. Бухштабом «Летопись жизни и творчества А. А. Фета» из архива Г. П. Блока в сб.: А. А. Фет. Традиции и проблемы изучения, Курск, 1985, а также письмо А. Розенталя к С. от 3 марта 1924 — РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 166, л. 1 об.), хотя все многочисленные сведения, полученные от С., Блок педантично оговаривал.

В февр. 1929 Нижегород. губ. отдел ОГПУ устроил в доме С. в Н. Новгороде обыск, во время к-рого были изъяты переписка, коллекция ист. портретов, автограф Н. В. Гоголя (позднее возвращен). В том же году С. переехал в Москву и поселился вместе с женой, Над. Ив. Воскобойниковой (1886—1942), дочерью казачьего атамана, в подвале под Красной церковью Новодевичьего мон., упраздненного, превращенного в филиал Ист. музея и заселенного пестрой публикой (среди его соседей — последний владелец имения П. А. Вяземского Остафьево гр. П. С. Шереметев, архитектор и реставратор П. Д. Барановский, поэт, критик Д. С. Усов). Средства к существованию С. давали продажа в ГЛМ части архива и б-ки (в письме от 8 июля 1932 гимназич. товарищ М. А. Цявловский сообщал о покупке музеем 750 писем к С. за 1000 рублей — РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 229), а также заработок жены и грошовая пенсия.

Дочь друга С., поэта В. А. Юнгера, посетившая С. вскоре после его переезда в Москву, вспоминала: «Женщина... через минуту вернулась, держа на руках, как маленького ребенка, Бориса Александровича Садовского. На нем была красная русская рубашка, темные шароварчики и мягкие детские высокие сапожки на беспомощно свисавших ножках. Ростом он был как семи-восьмилетний ребенок. Казалось даже, что его голова, его прекрасный лысый череп с высоким лбом усох и стал меньше. Только всегдашняя ироническая улыбка, подтрунивающий смешок оставались те же» (Юнгер Е., Все это было..., М., 1990, с. 65).

С. вел уединенный образ жизни, поддерживая отношения с узким кругом (Б. Л. Пастернак, К. И. Чуковский, Городецкий, Цявловский), многие были убеждены, что он давно умер (еще в 1925 ему написал некролог Ходасевич, опубл.: ПН, 3 мая; отклик на известие о смерти С.: Айхенвальд Ю., Лит. заметки. — «Руль», Б., 1925, 17 июня). Живя на кладбище в окружении могил героев «Рус. Камены» и былых соратников по символизму (Брюсов, Чулков, Белый, позднее — Пяст), С. пересматривал свою жизнь, производил «расчет» с недавним прошлым [эпиграфом к своему дневнику поставил слова митр. Филарета (Дроздова): «Если век стремится в бездну, лучше отстать от него»]. Теперь не только культура «серебряного века» с ее демонич. соблазнами, религ. и духовными исканиями на грани имморализма, с романтич. культом творч. личности казалась ему греховной (на смену обожанию Розанова приходит поклонение Вл. С. Соловьёву, создавшему «стройную христианскую систему в соответствии с жизнью»), но и боготворимый прежде Пушкин «на пробном камне православия... оказывается так себе» («Знамя», 1992, № 7, с. 185), и С. стремится его «преодолеть». Это, впрочем, не помешало ему принять участие в подготовке тома неизд. деловых записей и заметок поэта «Рукою Пушкина» (1935).

Б. А. Садовской у своей «кельи» в Новодевичьем монастыре. 1940.

Среди немногочисл. поздних публикаций С. — восп. о встрече с М. Горьким в Н. Новгороде («Знамя», 1940, № 12), письмо А. П. Чехова к С. (НМ, 1944, № 4/5; см.: Чехов. Письма, XII, 108, 355). Робкие попытки адаптироваться к сов. лит. действительности привели С. к переводам по подстрочнику стих. А. Исаакяна, драмы в стихах казах. поэта А. Тажибаева «Возведенный купол» (1946; неопубл., машинопись — РГАЛИ, ф. 661, оп. 9, № 2497).

Своеобразной местью «подпольного человека» (комплекс к-рого всегда был в какой-то степени присущ С.) стало распространение им в 1920—30-х гг. своих лит. мистификаций — блистательно стилизованных под Некрасова, С. А. Есенина, Блока и приписанных им стихов, поддельных воспоминаний о Некрасове, С. М. Степняке-Кравчинском, отце Ленина И. Н. Ульянове (см.: Эльзон М. Д., О «Восп.» Н. И. Попова и их авторе. — РЛ, 1982, № 3; Шумихин С. В., Мнимый Блок? — ЛН, т. 92, кн. 4; С. А. Есенин. Мат-лы к биографии, М., 1992, с. 430—33). В этом ряду и фантастич. сведения о происхождении рода С. от польск. шляхтича из свиты Марины Мнишек, приведенные с его слов в кн. Е. Ф. Никитиной «Рус. лит-ра от символизма до наших дней»; эта версия нашла отражение в драм. сцене **«Кравчий»** (опубл. в кн.: Стихотворения..., 2001).

В 1941 перед отъездом в эвакуацию М. И. Цветаева с сыном неск. раз ночевала у С. в Новодевичьем мон. и оставила его жене доверенность на свое имущество. После смерти Цветаевой ее архив, по просьбе Г. С. Эфрона, был перевезен к С. (см.: Эфрон Г., Дневники, т. 2, М., 2004, с. 18) и сохранен — С. поместил бумаги в сундук, поверх к-рого была устроена его постель.

В нач. Великой Отеч. войны С. оказался вовлеченным в провокацию НКВД, известную как «операция „Монастырь“». С. был завербован в фиктивную тайную монархич. орг-цию «Престол», руководитель к-рой — агент, готовившийся перейти к немцам через линию фронта, — должен был иметь надежную «легенду». Никаких последствий для членов псевдоподполья, не подозревавших о провокации, эта акция не имела (подробнее см.: Шуми-

хин С.В., Подполье Бориса Садовского. – «Рус. мысль», 1997, 20 февр.).

После смерти жены за С. ухаживала свояченица. В конце жизни он перекладывал стихами псалмы царя Давида (сохранились три переложения, 1942). Рукописи С. сохранил и передал в ЦГАЛИ его друг, бывший сотрудник ГЛМ Н.В. Арнольд.

Др. произв.: рассказы «Аракчеевская шутка» («Красная новь», 1927, № 8), «Конец Фауста», «Дама червей», «Лео-Ли» («Новый ж-л», Н.-Й., 1993, № 190/191); «Встречи с Блоком» («Звезда», 1968, № 3; то же в кн.: Блок в восп.), «Заметки. Дневник (1931–1934)» («Знамя», 1992, № 7; публ. и вступ. ст. И. Андреевой).

Изд.: Лебединые клики. Избр. проза, М., 1990 (послесл. С.В. Шумихина); Приключения Карла Вебера, Л., 1991; Стихотворения. Рассказы в стихах и прозе. Пьесы, СПб., 2001 (вступ. ст. С.В. Шумихина; БПмс).

Лит.: Гумилев, 1990 (ук.); Белый (ук.); Айхенвальд Ю.И., Б. Садовской. – В его кн.: Слова о словах, П., 1916; Рус. лит-ра (2, 3); Переписка Блока с С. (публ. В.П. Коршуновой). – ЛН, т. 92, кн. 2; Рус. лит-ра и журналистика (2); Шумихин С.В., Ровесник «серебряного века». – ВсП, в. 6; Ходасевич (ук.); Ходасевич В.Ф., Некрополь. Восп. Лит-ра и власть. Письма Б.А. Садовскому, М., 1996 (ук., а также ст. И. Андреевой); Монархист и Советы. Письма Б.В. Никольского к С. 1913–1918. – «Звенья», в. 2, М.–СПб., 1992 (публ. С.В. Шумихина); Купреянова Е.С., Становление и развитие ист. стилизаций в прозе С. – В сб.: Традиции и новаторство в рус. лит-ре, Таш., 1992; ее же, Карнавальная поэтика в ист. стилизациях С. – В сб.: Формы худож. мышления в совр. лит-ре, Таш., 1993; Филиппова Н., С. и Есенин. – «Рос. архив», т. 3, М., 1993; Немзер А.С., «Ты спал, постлав постель на сплетне...». – «Сегодня», 1993, 9 дек.; Переписка В.Я. Брюсова с С. – НЛО, 1993, № 4 (публ. Р.Л. Щербакова); Иванов Г.В., Петерб. зимы. – Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 77–84; А.А. Кондратьев. Письма Б.А. Садовскому. – «De Visu», 1994, № 1/2 (предисл. и прим. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина); Андреева И., «Чукоккала» и около. – Там же; Локс К.Г., Повесть об одном десятилетии (1907–1917). – «Минувшее», в. 15 (ук.); Судьба Юр. Никольского (Из писем Ю.А. Никольского к семье Гуревич и С. 1917–1921). – «Минувшее», в. 19 (публ. С.В. Шумихина); Фет, Блок, Гумилев (из писем Г. Блока Б. Садовскому 1921 г.). – «Независимая газ.», 1996, 3 сент. (публ. С.В. Шумихина); Проценко П.Г., Биография еп. Варнавы (Беляева), Н. Новгород, 1999, с. 272–76; Гаспаров М.Л., Записи и выписки, М., 2000, с. 388–389; Цявловский М., Цявловская Т., Вокруг Пушкина, М., 2000 (ук.) (изд. подготовили К.П. Богаевская и С.И. Панов); ЛН, т. 27– 28, с. 6–9; т. 85, 95, 98 (все – ук.). ♦ КЛЭ; Писатели совр. эпохи (1); Казак; Рус. писатели, XX в. Биобибл. словарь, М., 1998; Рус. писатели 20 в.; Лит. объединения. 1890–1917; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2, 3); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **464**; ИМЛИ, ф. **362**; РГБ, ф. **669**; ф. 190 (в составе фонда изд-ва «Мусагет»); в разл. фондах – письма В.Я. Брюсову, Вяч.И. Иванову, Л.М. Рейснер, М.О. Гершензону, А.И. Ходасевич, С. Штрайху; РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 22055 (о дворянстве рода С.; л. 4–9 об. – ф. с. отца С. 1898 г.; л. 12 – копия м. с. С.) [справка С.И. Вареховой]; ЦИАМ, ф. 418, оп. 316, д. 876 (студенч. дело) [справка В.В. Александровой]; НБ МГУ (рукоп. произв. С. «Четыре смерти»); ГЛМ, ф. 383, оп. 1, № 64 (поэма «Нэти», записанная Н.Н. Минаевым).

С. В. Шумихин.

САЗО́НОВ Николай Иванович [17(29).6.1815, Рязань – 5.11.1862, Женева], публицист, обществ. деятель. Из дворян; сын стат. сов. «Обучался в доме родительском» (ЦИАМ, ф. 418, оп. 1, д. 154, л. 1). В 1831 зачислен на физико-матем. отд. Моск. ун-та, через год перешел на словесное

отд., к-рое окончил кандидатом в 1835 (там же, л. 5–5 об.); за «рассуждение» по рос. словесности награжден зол. медалью.

Осенью 1831 познакомился с А.И. Герценом и вошел в костяк его кружка: «Мы подали друг другу руку и à la lettre [буквально (франц.)] пошли проповедовать свободу и борьбу во все четыре стороны нашей молодой „вселенной“ (Universitas)», – вспоминал Герцен (X, 317–18). С. деятельно участвовал в начинаниях кружка – от чисто бытового «пира четырех именин» (четырех Николаев: Н.П. Огарёва, Н.М. Сатина, Н.Х. Кетчера и С.) 6 дек. 1833, описанного Герценом в «Былом и думах» (VIII, 153–55), до неосуществившегося замысла совместного издания философско-полит. ж-ла, в к-ром С. отводилась роль одного из редакторов и сотрудника отделов философии истории и статистики (см. программу и план издания, написанные Герценом, скрепленные подписями Сатина и С. 17 февр. 1834 – Герцен, I, 59–61).

Именно «другу С.» посвятил Герцен рассказ «Первая встреча» из цикла «Встречи», а в автобиогр. пов. «(О себе)», вошедшей в измененном виде в «Записки одного молодого человека», вывел его («молодой человек с выразительным лицом», «студент») ведущим длительные беседы о материализме и идеализме (на стороне идеализма) с др. членом кружка, будущим академиком-астрономом А.Н. Савичем («магистр матем. отделения»).

К.С. Аксаков, бывший приятелем С. в ун-те, свидетельствовал: С. «считался первым студентом», «очень умный, но фразер и эффектер» (что, по мнению Аксакова, относилось в целом «к кружку Герцена, кружку, любившему тогда эффекты и картинность») (Аксаков К.С., Восп. студентства 1832–1835 гг. – «День», 1862, № 40; отд. изд. – СПб., 1911).

После разгрома герценов. кружка С. за недостатком улик к ответственности не привлекался. Навещал арестованного Герцена, 9 апр. 1835 присутствовал в Крутицких казармах при его «прощальном свидании» с будущей женой Н.А. Захарьиной перед отправкой его в ссылку. По совету матери, опасавшейся ареста С., до осени 1836 путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии (в переписке друзей фигурировал как «путешественник»), время от времени наезжая в Россию, гл. обр. по имуществ. делам. В 1837 неск. месяцев жил в Петербурге.

Дебют С. – ст. **«Об ист. трудах и заслугах Миллера»**, написанная в 1833 в связи с 50-летием со дня смерти рос. историографа и непременного секр. Рос. АН, опубл. в «Уч. зап. Моск. ун-та» (1835, ч. 9, № 1, 2; отзыв М.П. Погодина см.: Барсуков, IV, 218) с припиской: «Сообщено заслуж. проф. М.Т. Каченовским», лекции к-рого С. слушал в ун-те [в статье о Г.Ф. Миллере (Брокгауз; РБС) публикация эта приписывается самому Каченовскому, с ошибочными выходными данными].

С кон. 30-х гг. жил за границей (лишь в 1842–43 С. приезжал в Россию), по преимуществу в Париже (до 1850 вполне легально по рос. паспорту), на широкую ногу, как рус. барин (в 1846 попал даже в долговую тюрьму в Клиши). Заводил полит. и лит. знакомства в респ., рев. среде, среди эмигрантов (в частности, был близок с М.А. *Бакуниным* и Г. Гервегом), в кругу к-рых он был известен как «россиянин Иван Воинов». Герцен считал его человеком, «имеющим вес в европейском движении» (Герцен, XXIV, 200; см. также: Анненков, ук.), брался за любое дело, способное утолить его неуемную жажду деятельности.

Так, в 1839 он обучает рус. языку франц. республиканца Ж.Ж. Рора, поддерживая его желание ехать в Россию для пропаганды респ. идей, рекомендует его в качестве гувернера своим знакомым (в 1851–52 Рор выпустил в Париже анонимно в 2 тт. запрещенную в России книгу об этой поездке, с обзором рус. лит-ры, описанием лит. жизни и быта Москвы; см.: Кадо М., Герцен – читатель книги Ж. Рора «Республиканский

миссионер в России». – В сб.: Проблемы изучения Герцена, М., 1963, с. 501–03).

В 1840 С. слушал лекции А. Мицкевича о слав. лит-рах (отзыв С. на эти лекции со ссылкой на свидетельство Герцена: Mickiewicz Wł., Żywot Adama Mickiewicza, t. IV, Poznan, 1895, s. 228). Участник революции 1848 (описание прогулок с С. и Гервегом по рев. Парижу см.: Анненков П. В., Парижские письма, М., 1983, ук.), в частности был одним из организаторов интернац. клуба «Братство народов». Входил в редакцию демокр. газеты польских эмигрантов под руководством Мицкевича «La Tribune des peuples», где писал статьи (в т. ч. **«De la Russie»**) под псевд. Woinov Ivan (в ЛН, т. 41–42, с. 182: Волков). В 1849 вел иностр. отд. в газ. «Voix du peuple» Прудона, а после конфликта с ним сотрудничал в газете итал. эмигрантов-мадзинистов «Reforme».

В 1850 отказался вернуться по требованию царского правительства и был объявлен изгнанным из России навсегда. Франц. правительство выслало С. из страны под предлогом, что он вмешивается (в статьях в «Reforme») «во внутр. дела приютившей его страны». С. поселился в Швейцарии, в Женеве, где сотрудничал в органе сторонников Э. Кабэ «Populaire». К этому времени относится и замысел (неосуществл.) издания журнала «для реализации коммунизма», к сотрудничеству в к-ром С. приглашал и К. Маркса (знакомы с 1843; переписку см. в кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967, с. 146–55). В годы Крымской войны анонимно издал полит. памфлет **«Правда об императоре Николае»** (Париж, 1854, на франц. яз.; рус. пер.: ЛН, т. 41–42; среди сюжетов в отд. главах рассмотрено отношение Николая I к А.С. Пушкину и А.И. Полежаеву, к театру, к рус. орфографии и пр.) и брошюру **«Родной голос на чужбине»** (Лондон, 1855), обращенную к рус. военнопленным во Франции, в к-рой выдвигал требования свержения самодержавия, отмены крепостного права, предоставления независимости Польше. В ст. **«Место России на всемирной выставке»** (ПЗ, кн. 2, 1856) пытался философски осмыслить ист. судьбы России. Признавая закономерность смены капитализма социализмом в зап.-европ. странах, С. считал возможным для России непосредственный переход к социализму через некапиталистич. путь развития. В 1855 С. один из ред. франц. библ. ж. «L'Athenaeum Français», в к-ром писал о рус. нар. сказках, обзоры франц., нем., англ., итал., чеш. лит-ры и пр. как под своей фам., так и под псевд. Karl Stachel и его модификациями. С сер. 50-х гг. С. печатается также в петерб. и моск. периодич. изд. (под псевд.), в т. ч. в «С.-Петерб. вед.» (1855–56 – еженед. фельетоны **«Парижские новости»** и **«Иностранное обозр.»**), «Отеч. записках» (**«Новейшие кредитные и финансовые учреждения во Франции»**, 1856, № 10; 1857, № 3; **«Парижский день»**, 1857, № 1). В 1859–60 сотрудничал в еженед. «La Gazette du Nord» [статьи об отмене крепостного права, лит.-критич. обзоры, в т. ч. **«Лит-ра и писатели в России»** о творчестве И. С. Тургенева, Герцена (перепечат.: ЛН, т. 41–42), Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, П. Я. Чаадаева и др.], в 1860–61 в газ. «Наше время» Н. Ф. *Павлова.*

В 1857 подал прошение Александру II о помиловании, в 1858 получил разрешение вернуться, но не воспользовался им. Полит. и социальные убеждения С. постоянно изменялись в диапазоне от либерализма до радикального социализма и коммунизма.

В 1859 он сам охарактеризовал их в итоговой декларации: «Свободу я люблю больше, чем рабство, право больше, чем произвол, законный порядок больше, чем личный каприз, прогресс больше, чем застой, науку больше, чем суеверия, – словом, Александра II я предпочитаю Ивану IV. Вот такая моя революционность» (**«По поводу одного русского вечера в Париже»** – «La Gazette du Nord», 1859, № 12).

С. «прошел бесследно, и смерть его так же никто не заметил... Он умер, не исполнив ни одной надежды из тех, которые клали на него его друзья» (Герцен, X, 316). Эти суровые слова принадлежат Герцену, под влиянием небеспристрастных оценок к-рого, зависящих от изменения характера их личных отношений в момент написания соответствующих глав «Былого и дум», сложился образ С. в истории рус. лит. и обществ. жизни; публицистика и критика С. по-настоящему еще не оценены, а его лит. наследие не собрано.

Изд.: Из лит. наследства С. – ЛН, т. 41–42, с. 178–252 (вступ. ст. Б. Козьмина); ЛН, т. 62, с. 522–45 (10 писем А. И. Герцену); Звенья, т. 6, М.–Л., 1936, с. 345–53 (Письма Н. П. Огареву); Лит-ра и писатели в России. А. Герцен. – В кн.: А. И. Герцен в рус. критике, М., 1949; Лит-ра и писатели в России. И. Тургенев. – В кн.: Тургенев в рус. критике, М., 1953.

Лит.: Герцен; Белинский; Тургенев (все – ук.); Головин И., Записки, Лейпциг, 1859; Пассек; Анненков и его друзья, СПб., 1892 (ук.); Колюпанов т. 2, с. 38–42; Лемке М., Очерки жизни и деятельности Герцена, Огарева и их друзей (По неизд. источникам). – МБ, 1906, № 1, 2, 4, 7; Рязанов Д., К. Маркс и рус. люди 40-х гг., П., 1918; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра и социализм, ч. 1. Ранний рус. социализм, 2-е изд., М., 1924, с. 269–73; Николаевский Б., Письмо Сазонова Гервегу. – «Летописи марксизма», 1928, № 6; Клевенский М., Герцен-издатель и его сотрудники. – ЛН, т. 41–42; Огарев Н. П., Избр. социально-полит. и филос. произв., т. 2, М., 1956 (ук.); Огарев в восп. (ук.); Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); Чаадаев П. Я., ПСС и избр. письма, т. 2, М., 1991 (ук.); ЛН, т. 56, 61, 62, 63, 64 (ук.); Śliwowska W., W kręgu poprzedników Hercena, Wrocław, 1971, s. 202–56, s. 326 (библ.), s. 327 (о псевд. С.). ♦ Некрологи, 1862: СП, 21 нояб.; КВ, № 23, с. 475. РБС; БСЭ; КЛЭ; ИДРДВ; ДРДР; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1283**; ЦИАМ, ф. 418, оп. 101, д. 154 (студенч. дело; л. 6 – копия м. с.) [справка В. В. Александровой]; ГАРФ, ф. 109. *Б. М. Шахматов.*

САЙТОВ Владимир Иванович [5(17).6.1849, Петербург – 29.1.1938, Ленинград; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], библиограф, текстолог. Из купеч. звания; дворянин (по чину; д. стат. сов. с 1916). Окончил 5

классов 2-й петерб. г-зии (в 1867 исключен по болезни). Биогр. сведения о С. в 70-е гг. не обнаружены.

Возможно, в результате болезни С. пережил кризис, о чем косвенно свидетельствует письмо Н. А. Белозерской, близко знавшей его: «Вы вздумали смолоду быть стариком, заглушить в себе все человеческие стремления и себя сделали несчастным и остались непонятым и неоцененным» (1896 г., РГАЛИ, ф. 437, оп. 1, № 43, л. 62 об. – 63).

В числе первых публ. – критич. рец. на т. 1 «Справочного словаря о рус. писателях и ученых...» Г. Н. Геннади (ЖМНП, 1877, № 1), **«Заметки и разъяснения к „Опыту рос. библиографии" В. Сопикова»** (СПб., 1878). Вся деятельность С. тесно связана с Публичной б-кой, куда он пришел в 1883 рядовым сотрудником; с 1899 старший пом. библиотекаря рус. отд., в 1909–28 зав. рус. отд. (с 1928 отд. носит имя С., по инициативе Н. Я. Марра). Организовал фонд справочных изд., под его руководством формируется школа практиков-библиографов, с 1920-х гг. (при участии Н. Д. Игнатьева) ведется работа по выполнению и описанию

отеч. библ. пособий. Подготовил библ. о декабристах (совм. с Игнатьевым), к-рая легла в основу юбилейной выставки (1925). Составлял картотеку сведений об ученых, писателях, обществ. деятелях России 19 – нач. 20 вв. (ок. 50 тыс. карточек – хранится в ИРЛИ).

«Фанатик» библиотечного дела, С. «лучше умер бы, чем нанес... какой-нибудь ущерб карточному каталогу...» (Чуковский, с. 214). Увидав, что в брошюре на портрете Л. Д. Троцкого поставлена печать Публичной б-ки, С. сказал К. И. Чуковскому: «Я и сам не люблю Тр., с удовольствием повесил бы его. Но зачем должна страдать иконография?» (там же).

Библ. деятельность С. сочетал с интенсивной исследовательской и науч. работой, принесшей ему известность. Наиб. важные труды С. – редакция Соч. К. Н. Батюшкова (т. 1–3, СПб., 1885–87; совм. с Л. Н. Майковым), участие в работе по составлению ук. произв. А. С. Грибоедова и лит-ры о нем (в кн.: Грибоедов А. С., ПСС, т. 1, СПб., 1889), публ. «Афиш» Ф. В. Ростопчина (СПб., 1899), подготовка к изд. Соч. В. Л. Пушкина (СПб., 1893; здесь же ист.-лит. очерк С.), док-тов «Остафьевского архива» (т. 1–4, СПб., 1899–1908), комм. к изд. переписки А. С. Пушкина (т. 1–3, СПб., 1906–11), вступ. ст. и прим. к изд. переписки А. И. Тургенева (РС, 1899, № 1–4) – восприняты современниками по-разному. Для одних это были образцы науч. решений текстологич., ист.-лит. и библ. задач: С. «с большим тактом... умел осторожно отличать существенное и отбрасывать лишнее... дал... замечат. образцы кропотливой ист. мозаики и довел до совершенства искусство цитирования» (Лернер Н., 80-летие С. – «Красная панорама», 1929, № 31, с. 14); другие же упрекали комментарии «школы Саитова – Модзалевского» за «бесконечные генеалогические и геральдические экскурсы», «сплошную монархич. апологию», затушевывание «классовой борьбы» в лит-ре (ЛН, т. 1, с. 3).

С. принадлежит ряд биогр. статей: **«В. И. Панаев», «М. А. Паренаго», «М. О. Парпура», «А. И. Пельский», «П. А. Пельский»** (все – в РБС), **«С. А. Соболевский»** (в кн.: Соболевский, друг Пушкина, СПб., 1922; положит. рец.: А. Матанкин – «Новая рус. книга», Б., 1922, № 10) и вышедших отд. изд. – **«Ф. Г. Карин. Один из малоизвестных писателей второй половины XVIII в.»** (СПб., 1893).

С. – составитель и соавтор **«Моск. некрополя»** (т. 1–3, СПб., 1907–08; совм. с Б. Л. Модзалевским), **«Петерб. некрополя»** (т. 1–4, СПб., 1912–13).

Чл.-корр. Петерб. АН (с 1906). Чл. Рус. библиологич. об-ва (с 1900), Арх. комиссии (с 1900), Моск. археологич. об-ва (с 1908), поч. чл. ОЛРС (с 1913) и др. С. поддерживал обширную переписку делового и друж. характера со мн. деятелями лит-ры, в т. ч. с В. Я. Брюсовым, С. А. Венгеровым, Б. Б. Глинским, П. И. Бартеневым, а также с историком лит-ры Ал-дром Осип. Круглым (1868–1922; 300 его писем к С. 1885–1919 гг. – РГАЛИ, ф. 437, оп. 1, № 179, 181), автором ряда статей в РБС («А. Д. Илличевский», «Гр. Павинский»), Брокгаузе («И. С. Жиркевич», «М. Н. Загоскин»), биогр. очерка о М. Н. Загоскине в его Соч. (т. 1, СПб., 1889) и ПСС (т. 1, СПб. – М., 1898), восп. об А. А. Шахматове (ИзвОРЯС, 1920, т. 25).

Многолетние отношения С. и Круглого (не только дружеские, но и любовные) были исполнены подчас драм. моментов: в 1885 Круглый предпринял попытку самоубийства. В 1896 С. женился, от этого брака имел сына 1897 г. р.

Лит.: Баскаков В. Н., Пушкинский дом, Л., 1988 (ук.); Чуковский К. И., Дневник. 1901–1929, М., 1991 (ук.). ♦ Некролог: «Красная газ.», 1938, 31 янв.; Ист. кладбища Петербурга, СПб., 1993 (день смерти – 27 янв.). Сотрудники Рос. нац. б-ки – деятели науки и культуры. Биогр. словарь, СПб., 1995; КЛЭ, т. 9; Книга. Энц., М., 1999; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **277**; РГАЛИ, ф. **437**; ф. 46, оп. 1, № 574, 575, 588, 594–96, 598, 599, 404, 601 (письма П. И. Бартеневу); РГБ, ф. **751**; ф. 386, к. 101, № 36 (письма В. Я. Брюсову, 1902–03, 1907–08); ф. 70, к. 51, № 72 (письма к В. И. Герье, 1915–16); ф. 783, к. 6, № 44 (письма У. Г. Иваску, 1913); ф. 616, к. 8, № 27 (письма А. В. Смирнову, 1896–1910); РНБ, ф. 1000, оп. 2, № 3 (отзыв о научно-лит. деятельности С.).

С. М. Гучков, при участии *Т. М. Будариной.*

САКСАГА́НСКАЯ Анна Абрамовна (урожд. Немировская; 1-я пол. 1870-х гг., г. Верхнеднепровск Екатеринослав. губ. – 1939, не ранее августа), драматург, беллетрист. Дочь богатого купца-еврея; в семье было еще пятеро детей. Обучалась в закрытом уч. заведении в Екатеринославе, затем в Киеве. Еще в детстве обнаружила интерес к живописи, музыке, театру. Вышла замуж за торговца железом Конст. Львовича Саксаганского. В 1903 переехала в Петербург, где ее муж создал изд-во «Eos»; активно занималась обществ. и лит. деятельностью (чл. Рос. лиги равноправия женщин – письмо А. Н. Будищева Ф. И. Благову, РГБ, ф. 259, к. 11, № 80, л. 20–22; участница съезда журналистов в Швейцарии – РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 23, л. 263–64; в 1910 состояла в С.-Петерб. лит. об-ве – ГАРФ, ф. 539, оп. 1, д. 1158). Печаталась в екатеринослав. и столичной периодике («Екатеринослав. вед.», «Приднепров. край», «Днепров. молва», «Театрал», «Бирж. вед.», «Рус. слово», «Обозр. театров», «Время», «Родина», «Новь», «Синий журнал», «Огонек», «Театр и иск-во», «Вест. жизни», «Женщина», «Артист и сцена», «Весна» и др.), а также в провинц. изданиях: газ. «Киев. мысль», «Южный край» (Харьков), «Ялтин. вест.» и пр.

Дебютировала рассказом **«Неудачница»** (опубл. в петерб. ж. «Колосья», 1890, № 8, под фам. С.), героиня к-рого, вернувшись домой в Екатеринослав, узнает о вероломном предательстве возлюбленного и бросается под поезд. Беллетристику С., обильно представленную рассказами, «миниатюрами», «этюдами», отличает мелодраматизм сюжетов (используются расхожие лит. мотивы). В центре мн. произв. – проблема бесправного и зависимого положения женщины в обществе и семье (**«Из „Связки писем"»** – «Альманах 17», СПб., 1909; **«В тесном кругу»** – «Свободным художествам», 1911, № 9; оба перепечатаны: «Летучие альманахи», в. 10, 22, П., 1913, 1915), переживания матери, теряющей ребенка или вынужденной от него отказаться, смерть молодой женщины (**«В горах»** – «Альманах ж-ла „Рубикон"», в. 5, СПб., 1914). В 1905 вышел сб. **«Рассказы»** (СПб.), к-рый получил резкий отзыв рецензента, не нашедшего в книге «ни одного яркого слова, ни одной интересной картины», упрекнувшего С. в безвкусице и подражательности (О. М⟨иртов⟩ – «Обр.», 1905, № 3, с. 136; категоричность оценки, возможно, объясняется личной неприязнью выступавшей под этим псевд. О. Э. Негрескул). Неопубл. осталась пов. «Кладбищенская красавица» (1912–19; РГАЛИ, л. ф.,

оп. 1, № 23) – история провинц. евр. девушки, ставшей итал. певицей. С. пробовала себя и в поэзии – известен написанный ею романс **«Поймешь ли ты?..»** (М., 1900; муз. Н.С. Попова).

Осн. место в творчестве С. заняли многочисл. пьесы. 28 из них вошли в **«Драматические сочинения»** (т. 1–3, СПб., 1903–11). Сб-ки **«Юмор»** (П., 1916) и **«Миниатюры»** (П., 1917) объединили одноактные пьесы. Значит. часть драм. произв. С. печаталась в Петербурге отд. изданиями (в осн. литографированным способом): **«Степной цветочек»** (1907), **«Божья кара.** Драма в 5 действиях из нар. жизни» (1911), **«Осенняя элегия»** (1913), **«Встреча»** (1914) и др. С. отдавала предпочтение коротким комедиям (авт. жанровые определения – сценка, эпизод, событие, шутка, сатира, этюд, фарс и т.д.) и водевилям (в т.ч. **«Феминистка, или Долой мужчин!»**, **«То было раннею весною»**, оба – 1907; **«Объяснились»**, 1913, совм. с Е.М. Лёвшиной; **«Адвокатесса»**, 1914; **«Ее каприз.** Комедия с пением и танцами», 1915), отмеченным непритязательностью сюжета, нередко заимствованного, использованием банальных комич. приемов.

Пьесы С. распространялись через каталоги ОРДП (членом к-рого она состояла с 1903), однако шли лишь на любительской и полупрофессиональной сценах (см., напр., о пост. комедий «Клуб холостяков» и «Перепутали» любительским кружком в Ярославле – «Ярослав. губ. вед.», 1896, 12 янв.; о пост. юморески «Шуркина правда» фарсовой группой Р.З. Чинарова в моск. т-ре «Эрмитаж» – «Театр. газ.», 1915, 14 июня).

Придавая большое значение сценич. воплощению своих драм. произв., С. неоднократно обращалась в разл. инстанции, а также к режиссерам (письма 1904 к Е.П. Карпову с напоминанием о его обещании поставить одну из ее пьес – ГЦТМ, ф. 110, № 630, 631); в частности, адресуясь к зав. Введенским нар. домом А.А. Бахрушину, С. писала: «Я знаю, что народные дома не платят авансов, а только авторские, н⟨а⟩ что я согласна и прошу поставить мою пьесу, т.к. после вашего народного дома она разойдется по провинции, что мне очень важно» (ГЦТМ, ф. 1, оп. 1, № 3312). С. предлагала свои пьесы и изв. актерам, в т.ч. А.А. Яблочкиной («...если она не может быть поставлена в Мал⟨ом⟩ театре, то Вы будете иметь эту роль в своем репертуаре и найдете случай сыграть ее» – РГАЛИ, ф. 2304, оп. 1, № 742, л. 2).

В мае 1918 С. уезжает из голодного Петрограда к сестре в Екатеринослав, где проводит почти три года. Позднее, в сер. 1930-х гг., она напишет восп. «В тылу» и «Махно. Под черным флагом» (РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 24а), где воспроизведет картины жизни в городе, к-рый за это время 18 раз переходил из рук в руки, красочно расскажет о зверствах махновцев и о своем вынужденном сотрудничестве в анархист. газ. «Путь к свободе». Сама С. в восп. предстает не только наблюдательной свидетельницей, но и участницей событий, в критич. ситуациях обнаруживающей бесстрашие и находчивость. В 1920, по-видимому в Екатеринославе, С. работала воспитательницей в дет. доме.

Вернувшись в Петроград, С. с присущей ей энергией возобновляет лит. работу: пишет на злободневные темы рассказы («Товарищ Малаша», «Папа римский» и пр. – РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 18, 7 и др.) и сатирич. пьесы (в т.ч. «Лицом к деревне», 1930, о приобщении крестьян к культуре; «Воскресение из мертвых», 1927, о заседании культкомиссии, на к-рое приходят Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой и др. – там же, № 7); совм. с С. Мироновым создает киносценарии «Шмеерсон и сыновья», «На разных берегах» (там же, № 13, 12). Пытаясь приспособиться к сов. действительности, предложить некий социальный компромисс, в рассказе «Пари» (там же, № 21) С. рисует идиллич. картины Гражд. войны (над «дружественной беспартийной рекой» Свиркой «после вечерней зари перекидывались, как мячами, красные и белые шутками»); позднее с пафосом приветствует новую жизнь (ср., напр., конец восп. «В тылу»: «...началась новая социалистическая жизнь великой стройки... благодаря умелой дипломатии народных вождей и правильного разрешения национального вопроса» – там же, № 24а, л. 46). Однако большинство произв. С. не увидели света; в 1930 Главрепертком запретил пьесы «Не разглядела», «Сговорились», «С дружескими вестями» (см.: РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, № 522, л. 19); несмотря на горячее одобрение В.Д. Бонч-Бруевичем ее воспоминаний («очень интересные, умно написанные... ценные как исторический документ» – РГБ, ф. 369, к. 74, № 27, л. 1), их не удалось напечатать. Живущая на мизерную пенсию, С. испытывает материальные затруднения, у нее возникает мысль об отъезде из страны (сочувствующий ей Бонч-Бруевич в письме от 13 мая 1932 объясняет С., что она вряд ли получит разрешение поехать за границу, и советует «стараться налаживаться на жизнь и лечение в СССР» – РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 29, л. 3).

Последним делом в жизни С., к-рым она, несмотря на возраст и болезни, энергично занималась, стала помощь Бонч-Бруевичу в формировании собрания ГЛМ. В письме от 7 марта 1932 он просил С. поискать в дом. архиве письма В.И. Ленина, адресованные ей или мужу (ИРЛИ). При посредничестве С., бескорыстно выполнявшей обязанности ленингр. агента музея, были приобретены мат-лы из архивов И.И. Ясинского, И.А. Гриневской, С.С. Кондурушкина, П.П. Гнедича и мн. др.

Лит.: Ремизов А.М., Собр. соч., [т. 10], Петербургский буерак, М., 2003 (ук). ♦ Гранат, т. 11; Каталог ОРДП; Альм. и сб-ки (1, 2); Иванов; Dictionary of Russian women writers; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1511**; ф. 612, оп. 1, № 1972, 3056 (переписка с ГЛМ, 1932–39); ф. 125, оп. 1, № 398 (письмо к И.А. Гриневской, 1908); ф. 1328, оп. 1, № 305 (письмо В.П. Полонскому); РГБ, ф. 369, к. 198, № 28 (письма В.Д. Бонч-Бруевича к С., 1931–34), к. 81, № 11 (договор с изд-вом «Жизнь и знание», 1918); ИРЛИ, Р. I, оп. 25, № 199–202 (рукописи, газетные вырезки, письма), № 203 (письма В.Д. Бонч-Бруевича, 1918–34); ф. 377 (автобиогр., ⟨после 1912⟩) [справка Т.В. Мисникевич].

И.П. Гамула.

САКУ́ЛИН Павел Никитич [1(13).9.1868, с. Воскресенское Самар. губ. – 7.9.1930, Ленинград; похоронен в Москве на Новодевичьем кладб.], филолог, историк лит-ры. Из семьи старообрядцев, принявших единоверчество; отец и дед выкупились из крепостной зависимости; дед служил управляющим имениями кн. Щербатова, в нач. 60-х гг. переехал в Самару, где занялся хлебной торговлей, приписавшись к мещан. сословию; отец арендовал у князя большой участок земли, построил на нем хутор и занимался хлебопашеством; мать Мария Ив. (урожд. Ушакова) скоропостижно скончалась, когда С. было 4 или 5 лет; воспитывался в строгости «под призором отца и старшей сестры» («Curriculum vitae» – РГБ, ф. 264, к. 76, № 1, л. 2 об.).

Первонач. образование С. получил у дьячка единоверч. церкви в Самаре по церк.-слав. букварю и Псалтири. Окончил Самар. классич. г-зию (1878–87) с зол. медалью, словесное отд. ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1887–91); особо значимым для его дальнейшей деятельности бы-

ло руководство по истории рус. лит-ры Н.С. Тихонравова, по лингвистике – Ф.Ф. Фортунатова, В.Ф. Миллера и Р.Ф. Брандта. По окончании ун-та преподавал рус. яз. и лит-ру в Реформатском реальном уч-ще И.И. Фидлера; читал лекции в пед. классах Екатеринин. ин-та, на Лубян. торг. курсах (1901–06).

Поч. чл. Моск. совета дет. приютов (1894–97), зав. уч. частью Торлецкого и Ольгинского дет. приютов (1895–97).

Первая публ. – ст. **«„Записки охотника" Тургенева»** (Отчет Реформатского реального уч-ща, М., 1893; в 1894 здесь же появилась его ст. **«Н.И. Новиков»**). Молодым С. изданы монография **«Взгляд В.А. Жуковского на поэзию»** (М., 1902), курсы лекций **«Новая рус. литература (Александровская эпоха)»** (М., 1908), **«Рус. литература после Пушкина»** (ч. 1–3, М., 1912) и **«Практический курс синтаксиса рус. языка»** (М., 1912; совм. с Д.Н. Овсянико-Куликовским).

Тираж ист.-публиц. брошюры С. **«Как шла наша жизнь за последние сто лет»** (М., 1906), посв. разоблачению «действительного врага» России – «самодержавного бюрократизма», ведущего «упорную борьбу» со своей страной (с. 34, 33), был в осн. конфискован по причине полит. остроты описания эпохи Николая I. Во время войны 1914–18 С. выступил против националистич. угара, противопоставляя ему суждения Вл.С. Соловьёва о науке как общем нераздельном деле, в к-ром солидарны ученые разных наций и типов (**«В чаду»** – в кн.: Невский альм. Жертвам войны. Писатели и художники, [в. 1], П., 1915).

Сдав в 1902 магистер. экзамен по кафедре рус. яз. и словесности, С. преподавал в Моск. ун-те в качестве приват-доцента (оставил должность в 1911 по полит. мотивам). Как магистер. дис. С. представил свой труд **«Из истории рус. идеализма. Кн. В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель»** (т. 1, ч. 1–2, М., 1913; т. 2 остался в рукописи) – многоплановое ист.-культурное иссл. рус. обществ. и лит. жизни 20–30-х гг. 19 в., являющееся «ключом» к «Русским ночам», «Пестрым сказкам» и др. филос. и худож. произв. Одоевского. За эту работу С. был возведен в степень доктора.

Проблемы «истории русского идеализма» интересуют С. как человека «серебряного века». В 20–40-х гг. 19 в., когда наблюдалась вспышка интереса к мистике, разл. формам оккультизма, «животному магнетизму», ясновидению и т.п., делались попытки подводить под подобные феномены теоретич. базу, С. обнаруживает аналогичную современной эпоху. Он углубляется в европ. филос. системы, работы рус. мыслителей 18–19 вв., входившие в «круг чтения» Одоевского, разбирает и цитирует соч. на лат., франц., нем., англ. и др. языках, характеризует учение европ. масонства, рассматривает философию Ф. Шеллинга и его последователей. Подробно разбираются деятельность моск. кружка «любомудров» (уточняется само понятие «любомудрия»: «Это весьма старый термин, обычный в литературе XVIII в., особенно у масонов и мистиков» – ч. 1, с. 105), взгляды его осн. представителей (С.Е. Раича, М.П. Погодина, С.П. Шевырёва, А.И. Кошелева, П.И. Колошина и др.). С. анализирует филос.-эстетич. воззрения Одоевского на проблему символа (с. 468).

Проявляя культурологич. подход, С. вслед за В. Гумбольдтом и А.А. Потебнёй акцентирует внимание на приоритетах определ. «поэтических стихий», свойственных (или несвойственных) тому или иному языку и нац. культуре в целом.

Среди таких авторитетных исследователей, как Овсянико-Куликовский, Е.В. Аничков, Н.Н. Трубицын, С. выделялся разнообразием фундаментальных познаний и широтой творч. интересов. Книга об Одоевском выявила как уникальную энциклопедичность С., так и проф. владение любым вопросом на широком исследовательском плацдарме. Отсюда и многообразие проблематики критич. и лит.-ведч. публикаций С.: **«М.А. Протасова-Мойер по ее письмам»** (ИзвОРЯС, 1907, т. 12, № 1); **«Художник эпохи перелома (И.С. Тургенев)»** (там же; отд. отт. – М., 1908); предисл. С. к кн.: Переверзев В.Ф., Творчество Достоевского, М., 1912 (2-е изд., М.–Л., 1922); **«К истории крестьянского вопроса»** («Совр.», 1912, № 11) – об отношении В.Ф. Одоевского к реформе 1861; **«Русская Икария»** (там же, № 12); **«Народничество Н.Н. Златовратского»** (ГМ, 1913, № 1); **«Исповедь разночинца»** (там же, № 10) – о Н.Г. Помяловском; **«Новая глава из биографии И.А. Гончарова»** (там же, № 11); **«Земля и небо в поэзии Лермонтова»** (в сб.: Венок М.Ю. Лермонтову, М.–П., 1914); **«Идеализм Н.В. Станкевича»** (ВЕ, 1915, № 2); **«Органическое мировоззрение»** (там же, № 6) – о критике А.А. Григорьева; **«Народный златоцвет»** (ВЕ, 1916, № 5) – о С.А. Есенине, Н.А. Клюеве, С.А. Клычкове; **«На грани двух культур. И.С. Тургенев»** (М., 1918) и др.

В 1913 С. избран проф. кафедры рус. лит-ры Александров. ун-та в Гельсингфорсе, но не утвержден в этой должности канцлером Финляндии. В результате С. переехал в Петроград (1914) и жил там, занимая должность ординарного проф. Жен. пед. ин-та (1914–17).

С. сотрудничал в газ. «Рус. ведомости» (1895, 21 февр.; 1905, 6 июня; 1908–14): ст. **«На родине и могиле Помяловского»** (1909, 4 окт.), ст. **«Белинский – миф»** (1913, 4 окт.) – отклик на публ. Ю.И. Айхенвальда о В.Г. Белинском; в газ. «Век»: ст. **«Еще циркуляр»** (1906, 26 янв.) – о борьбе Мин-ва нар. просвещения с ученич. организациями в ср. школе. Кроме упомянутых, печатался в ж-лах «Новый ж-л для всех», «Новая жизнь» (1912). Сотрудничал в настольном энц. словаре с 1892, в словаре Гранат (статьи **«Пыпин А.Н.»**, **«Тургенев И.С.»** и др.), в первом изд. БСЭ (чл. ред. совета с 1926; ему принадлежат статьи **«Брандес Г.»**, **«Брюнетьер Ф.»**, **«Веселовский А.Н.»**, **«Геннекен Э.»** и др.).

В «Истории России в XIX в.» (М., б.г.) С. принадлежат статьи **«Рус. литература во второй четверти века»**, **«Рус. литература 60-х гг.»** (т. 4).

В 1917 С. вернулся в Москву. С 1917 ординарный проф. Моск. ун-та, одновременно проф. Моск. высших жен. курсов, с 1924 проф. педфака II МГУ. Преподавал на драм. курсах Малого т-ра. Сотрудник Научно-исследовательского ин-та языкознания и лит-ры, науч. отд. ГИЗа, ЛИТО Наркомпроса. Чл. (с 1925 пред.; с 1927 поч. чл.) лит. секции ГАХН. Возглавлял сов. делегацию на I конгрессе филологов-славистов в Праге (1929).

Чл. Пед. об-ва при Моск. ун-те (с 1898). Чл. ОЛРС (с 1903; с 1921 пред.). Чл. Рус. библиологич. об-ва (с 1916). Поч. чл. Об-ва любителей груз. культуры.

С. – один из инициаторов реформы рус. орфографии, чл. орфографич. комиссии при АН (см. **«Новое рус. правописание»**, М., 1917).

С. принимал активное участие в лит. жизни Москвы 20-х гг., в диспутах, вечерах поэзии и т.п. совм. с В.Я. Брюсовым, П.С. Коганом, Айхенвальдом и др.

Нередко высказывал независимые суждения, противоречащие господствовавшему направлению мысли.

Литературовед А. В. Чичерин вспоминал, что в среде молодых формалистов 20-х гг. «крайне неодобрительно» упоминались деятели рус. литературоведения от Белинского до С., «самое имя его, внешний облик бородатого, маститого деятеля безмерно раздражали» (Чичерин А. В., Сила поэтич. слова, М., 1985, с. 247); ср. также иронич. характеристику С. в мемуарах А. Мариенгофа: «...словно сошел с иконы суздальского письма. У него длинные прямые волосы, длинная борода и всепрощающие глаза ... Его лекции, посещаемые преимущественно барышнями из хороших семейств, это не лекции, а служение во храме литературы» (Мариенгоф А., Мой век, мои друзья и подруги, М., 1990, с. 128).

В 20-е гг. С. раскрылся как теоретик и методолог лит-ведения. Им был составлен план 15-томного труда «Наука о литературе», из к-рого успел написать и опубликовать три тома — **«Синтетическое построение истории литературы»**, **«Социологический метод в литературоведении»** (оба — М., 1925), **«Теория лит. стилей»** ([М.], 1927). В первой монографии получили науч. оформление весьма популярные в «серебряном веке» мысли о важности творч. синтеза; во второй С. выступил как один из теоретиков «социологич. метода» в лит-ведении, исходящего из базового понятия о едином «культурном стиле эпохи»; в третьей С. было возобновлено гумбольдтовско-потебнианское разграничение внеш. и внутр. формы и в соответствии с ним предложено динамическое, «процессуальное» понимание лит. стиля. Ст. **«Методологические задачи историка литературы»** (ПиР, 1925, № 1) вызвала полемику: И. Гроссман-Рощин — там же, № 5—6; Н. Н. Фатов — там же (ответ С. — ПиР, 1926, № 2). Статья Фатова, бывшего ученика С., включала элементы полит. доноса и была для С. подлинным потрясением.

С 1929 акад. АН. С 1930 дир. ИРЛИ в Ленинграде. Продолжая после назначения директором постоянно жить в Москве, С. умер в поезде «Москва — Ленинград», когда состав проходил ленингр. пригороды.

Др. произв.: 2 рец. на книги Н. А. Крашенинникова «Из вешнего времени» («Вест. воспитания», 1908, № 5) и «Невозвратное» (РВед, 1914, 26 нояб.), «Пушкин и Радищев. Новое решение старого вопроса» (М., 1920), «Рус. литература и социализм. Ч. 1. Ранний рус. социализм» (М., 1922; 2-е изд., переработ., М., 1924), «Некрасов» (М., 1922; 2-е изд., М., 1928), «Ad Lucem (Памяти В. Г. Короленко)» («Жизнь», 1922, № 1), «Классик символизма» (в кн.: В. Брюсову. Сб-к, посв. 50-летию со дня рождения, М., 1924), «Малый театр в последнюю четверть XIX в.» (в кн.: Моск. Малый театр. 1824—1924, М., 1924), «Проблема искусства в критике Белинского» (в кн.: Венок Белинскому. Новые страницы Белинского. Речи, иссл., мат-лы, М., 1924), «А. И. Одоевский в неизд. письмах» (в кн.: Декабристы на каторге и в ссылке, М., 1925), «Ответ В. Ф. Переверзеву» («Вест. коммунистич. акад.», 1926, кн. 18), «Театр А. И. Сумбатова» (Б., 1927), «Об-во Любителей Рос. Словесности (в 1917—1927 гг.)» (ПиР, 1927, № 7), «Трудовая эстетика» (в кн.: Эстетика Л. Толстого, М., 1929; под ред. С.), «Новая литература» (М., 1929), «Работа Достоевского над „Идиотом"» (в кн.: Из архива Достоевского. «Идиот». Неизд. мат-лы, М.—Л., 1931; под ред. С. и Н. Ф. Бельчикова).

Изд.: Филология и культурология, М., 1990 (вступ. ст., сост. и комм. Ю. И. Минералова).

Лит.: Вопросы лит-ры и драматургии. Диспут в Гос. академич. Малом т-ре в Москве 26 мая 1924 г., Л., 1924, с. 19—22; Переверзев В., Плеханов в книге С. [«Социологич. метод в литературоведении»]. — «Вест. коммунистич. акад.», 1926, кн. 16; Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926; Памяти С. Сб. статей, М., 1931; Николаев П. А., П. Н. Сакулин. — ВЛ, 1969, № 4; Раков В. П., Из истории сов. лит-ведения, П. Н. Сакулин, Иваново, 1984. ♦ Список печатных работ С. — «Изв. Рос. акад. наук», VI серия, 1923, т. 17, с. 355—58; Гранат; Писатели совр. эпохи (1); БСЭ; КЛЭ; Муратова (1, 2, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **444**; ИМЛИ, ф. **206**; ИРЛИ, ф. **272**; РГБ, ф. **264**; ГЛМ, ф. **160**.

Ю. И. Минералов.

САЛАРЁВ Сергей Гаврилович [15(26).9.1792, Москва (?) — 25.8 (6.9).1820, там же], поэт, филолог, автор соч. на ист. тему. Из обер-офицерских детей, сын прапорщика (РГИА, ф. 759, оп. 100, д. 39, л. 102—04). Рано остался сиротой, был принят на воспитание А. А. *Прокоповичем-Антонским*, к-рый «любил и лелеял его как сына» (Сушков, с. 78) и в 1804 (по др. сведениям, в 1803 — ЦИАМ, ф. 418, оп. 110, д. 399) поместил в Моск. ун-тский благородный пансион. Впервые С. выступил в печати на страницах «Рус. вест.» С. Н. Глинки (стих. **«Смерть Бориса и Глеба»** — 1809, № 12). Окончив курс в пансионе с зол. медалью, произведен в студенты и, не выходя из пансиона, учился в Моск. ун-те (1807—12), откуда выпущен со званием канд. словесных наук (в ун-тском аттестате отмечаются «отличная примерность», «превосходные успехи», «благородное и честное поведение» — РГИА, д. 24). Осенью 1812 вместе с др. воспитанниками пансиона эвакуирован в г. Балахна Нижегород. губ. (Военский К., Моск. ун-т и С.-Петерб. уч. округ в 1812 г., СПб., 1912, с. 51, 56). Был секретарем, а затем председателем в «Собраниях воспитанников...», поместил множество стих. и переводов в пансион. сб-ках [«В удовольствие и пользу» (ч. 1, 1810; ч. 2, 1811), альм. «Каллиопа», (ч. 1, 1815)]. Закончив ун-т, С. «намерен был посвятить себя мирным занятиям ученым» (Давыдов, с. 9), но, женившись, вступил в службу: в 1815—16 в Моск. опекунском совете (старший писарь в Экспедиции при нем, журналист; коллеж. секр.), с 1818 секр. в Моск. деп. Сената (арх. источниками не подтверждается).

В 1810-е гг. С. — активный участник ряда моск. журналов и альманахов («Аглая», «Амфион», «Дет. вест.», «Рос. музеум» и др.), регулярно печатается в «Трудах ОЛРС» и «Вест. Европы» (1-я публ. в этом ж-ле — некролог С. С. *Боброву*, 1810, № 11), где помещает, наряду со стихотв. опытами, ист. и филол. соч. (подписываясь собств. фам. и криптонимами С. С. л. р..., С. С. л. р. в., Слрв).

Поэзия С. носила по преимуществу подражат. характер: он пробовал силы во мн. жанрах (гимн, идиллия, героида, басня, эпиграмма, мадригал, баллада, романс), однако чаще всего склонялся к «легкой поэзии» [**«Ручей»** — Тр. ОЛРС (там же напечатаны все перечисл. ниже стих. С.), 1812, ч. 3; **«Цветок»** — 1816, ч. 5; **«Фиалка и Зефир»** — 1818, ч. 11; **«Выбор Амуров»**, **«Ариадна.** Романс» — 1819, ч. 14; **«Сафо.** Романс» — 1820, ч. 17] или к т. н. ночной филос. лирике, включающей традиц. стоич. мотивы скоротечности жизни, неверности счастья, равенства людей перед смертью [**«Скоротечность»** — 1818, ч. 11; **«Ночь»** («Какой ужасный мрак простерт под небесами!») — 1820, ч. 17 (перепечатано — ВЕ, 1820, № 10); **«Гробница»** («В уединении над мрачною рекой») — 1818, ч. 11; **«Воспоминание»** — 1816, ч. 6; **«Гробница»** — 1819, ч. 13; см. также **«Святослав»** — 1812, ч. 1, с характерной державинской реминисценцией: «Но день протек — триумфы пали... На месте трона — гроб стоит!»].

Строка из «Гробницы» (1819) — «О смертный, жалкое созданье! / Что в имени тебе моем?» — возможно, послужила источником пушкинского «Что в имени тебе моем?..» (подробнее см.: Фризман Л. Г., О лит. источниках одного стих. Пушкина. — ИзвОЛЯ, 1975, № 6, с. 545; Ильин-Томич А. А., Пушкин и стих. Байрона «Written in an album». — В кн.: Пушкинские чтения в Тарту. Тезисы докладов науч. конференции, Т., 1987, с. 40).

С. неоднократно обращался к жанру баллады. Кроме оссианич. стих. на сюжеты из рус. истории («Смерть Бориса и Глеба», «Святослав»), он неоднократно использует сюжет о несчастных влюбленных, к-рых соединяет смерть (**«Рогдай»** – Тр. ОЛРС, 1812, ч. 1; **«Ритогар и Ванда»** – там же, 1816, ч. 6; **«Днепровский терем»** – там же, 1818, ч. 10). Последнее значит. произв. С. – **«Послание от Сен-Пре к Юлии»** (там же, 1819, ч. 15; перепечатано – ВЕ, 1819, № 23–24). Слог С. в целом неровен, и, как замечал он сам, «рифмы бывают нередко оковами хороших мыслей» (Тр. ОЛРС, 1816, ч. 6, с. 65).

По предложению Прокоповича-Антонского С. еще студентом (1811) был причислен к сотрудникам ОЛРС, в заседаниях к-рого принимал деятельное участие; передал в пользу библиотеки Об-ва неск. раритетов, в т. ч. копию рукописи «Писем о природе и человеке» А. Д. Кантемира (письмо «об истинном щастии» С. впервые опубл. в «Вест. Европы», 1811, № 19). В ОЛРС участвовал в дискуссиях на заданные темы: ему принадлежат рассуждение «о древних и новых писателях» (отдавал преимущество первым, находя в их поэзии «силу гения», «простоту» и «высокость понятий», в отличие от «утонченности» и «обработанности вкуса», свойств. «новым», см. его **«Ответ»** Прокоповичу-Антонскому – Тр. ОЛРС, 1812, ч. 4, Летописи об-ва) и ст. **«Некоторые замечания о критике»** (там же, 1817, ч. 8, Летописи об-ва), в к-рой С. смягчил свою позицию, признав, что «хорошее и худое можно равно найти как в древних, так и в новейших писателях, как в иностранных, так и в отечественных» (с. 61; см. также: Клейменова, с. 25–29). С. сам предложил Об-ву «задачу» о возможности «трагедии в прозе» (Тр. ОЛРС, 1816, ч. 6), в решении к-рой защищал трагедию в прозаич. форме, с его т. з. лучше обеспечивающей «естественное выражение чувств и мыслей» (с. 68); новаторские взгляды С. вызвали критику со стороны А. Г. *Глаголева*, обвинившего его в намерении «подражать некоторым из новейших, и именно ... немцам» (там же, с. 93). Одновременно с К. Ф. и П. Ф. Калайдовичами пишет статьи **«Синонимы»** (Тр. ОЛРС, 1817, ч. 7; 1818, ч. 10; 1819, ч. 14; 1820, ч. 18) и о значении приставок в рус. языке (**«О силе предлогов в значении слов»** – Тр. ОЛРС, 1818, ч. 12).

В 1816 (М.) вышла публиц. брошюра С. **«Изображение нынешних нравов и нынешнего воспитания»**, наполненная характерными для эпохи антифранц. настроениями и призывами следовать «русскому духу», доверяя воспитание юношества русским, а не иностр. наставникам.

Еще в пансионе, под влиянием бр. Калайдовичей, С. увлекся ист. разысканиями (**«Замечания на предшествующую статью** [К. Калайдовича о Звенигороде]» – РВ, 1811, № 4), печатал мелкие статьи в «Вест. Европы»: **«Догадка, отчего произошла пословица**: После дождичка в четверг» (1813, № 9–10), **«О золотой бабе, северной богине»** (1815, № 10 – об общих истоках слав. и сканд. древности; возражения П. М. Строева – «Совр. наблюдатель рос. словесности», 1815, ч. 2, № 13–14). Его ст. **«Описание разного рода рос. грамот»** (ВЕ, 1819, № 4–5) – первый опыт классификации др.-рус. грамот, осн. в т. ч. и на арх. источниках (Очерки..., т. 1, с. 566), – обратила на него внимание гр. Н. П. Румянцева (письма А. Ф. *Малиновскому* – ЧОИДР, 1882, кн. 1, с. 116–19) и митр. Евгения (Переписка митрополита Киевского Евгения с гос. канцлером графом Румянцевым..., в. 1, В., 1868, с. 21). В стиле ист.-биогр. эссе написана ст. **«Боярин ⟨А. С.⟩ Матвеев»** (Тр. ОЛРС, 1819, ч. 14; одновременно – ВЕ, 1819, № 15) – о трагич. судьбе сподвижника царя Алексея Михайловича (одобрит. отзыв В. К. Кюхельбекера – Кюхельбекер, с. 205). Был избран соревнователем Об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те (1815). С., по-видимому, был автором критич. отзыва на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина (ВЕ, 1819, № 6), подписанного «Житель Девичьего Поля»; псевд. после смерти С. раскрыт М. Т. *Каченовским* (ВЕ, 1821, № 10, с. 157–58), к-рый, по словам М. П. Погодина, и инспирировал эту статью (Погодин М. П., Н. М. Карамзин по его соч., письмам и отзывам современников, ч. 2, М., 1866, с. 208, 232–33). Наряду с мелочными придирками к отд. словам и выражениям по образцу Каченовского, С. сделал неск. содержательных и справедливых замечаний, в т. ч. о неуместной психологизации действий ист. лиц и о необходимости расширить круг ист. источников за счет кормчих и писцовых книг, а также «художественных памятников». Продолжению занятий русской историей, к-рые, можно предположить, стали бы преобладающими, помешала ранняя смерть.

Все знавшие С. вспоминали его редкие душевные качества – «откровенность, доброту, признательность, чистоту сердца» (Давыдов, с. 20; см. также: Сушков, с. 79). «Это был настоящий ангел», – писал М. П. Погодин (С. был близок к кружку его ун-тских товарищей), огорченный известием о его кончине (Барсуков, I, 74). Жена пережила С. всего на неск. дней.

Оставшийся сиротой сын (попечением доктора Ф. П. Гааза воспитанный в Моск. г-зии) в 1860-е гг. обратился за помощью к Погодину (в надежде на свойственный тому «дух христианина») – обратить внимание «на стеснительное положение сына того человека, которого Вы, может быть, более, нежели знали, а любили, и к памяти о котором не можете быть чужды» (РГБ, Пог./II, к. 29, № 6). Погодин откликнулся на просьбу.

Др. произв.: стих.: «Преступление Барневельта» (Тр. ОЛРС, 1812, ч. 3), «Терпение любовников. Идиллия» (ВЕ, 1814, № 8), «Элегия» (ВЕ, 1814, № 13), «Стихи на день тезоименитства государыни императрицы Марии Федоровны» (ВЕ, 1817, № 14); ст. «Похвальное слово Пожарскому («Каллиопа», ч. 1, 1815).

Изд.: ⟨Стихи⟩. – В кн.: Муза новейших рос. стихотворцев, М., 1814; Новое собрание образцовых рус. соч. и пер. в стихах ... от 1816 по 1821 г. ..., ч. 1, СПб., 1821; Избр. соч. и пер. в прозе и стихах. Тр. благородных воспитанников Ун-тского пансиона, ч. 2–3, М., 1825; Опыт рус. антологии, или Избр. эпиграммы... Собраны М. Яковлевым, СПб., 1828; Рус. эпиграмма.

Лит.: Давыдов И. И., Восп. о С. – Тр. ОЛРС, 1821, ч. 19 (отд. изд. – М., 1821; перепечатано – «Собр. новых рус. соч. и пер. в прозе ... с 1821 по 1823 г.», ч. 1, СПб., 1825); Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 70, 78–79, 89 (прил.); Шевырев С. П., История имп. Моск. ун-та..., М., 1855, с. 410–11; Дмитриев (ук.); Судебное действие ... в Благородном ун-тском пансионе... – РС, 1878, № 11; Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 1, К., 1891, с. 150, 169–170; Мендельсон Н. Н., ОЛРС при Моск. ун-те: 1811–1911. Ист. зап. и мат-лы за 100 лет, М., 1911; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1, М., 1955, с. 566; История рус. критики, т. 1, М.–Л., 1958, с. 160; Веселовский С., Снегирев В., Земенков Б., Подмосковье. Памятные места в истории рус. культуры XIV–XIX вв., 2-е изд., М., 1962, с. 537, 575; Кюхельбекер (ук.); Левин Ю. Д., Оссиан в рус. культуре, Л., 1980 (ук.); Клейменова Р. Н., Книжная Москва первой пол. XIX в., М., 1991 (ук.); Вацуро (3), с. 49; Клейменова. ОЛРС; ЛН, т. 97, кн. 2 (ук.). ♦ РБС; Евгений Болховитинов; Сл. ОЛРС (с библ. соч.).

Архивы: РГБ, ф. 233 (С. Д. Полторацкого), к. 45, № 39; РГИА, ф. 759, оп. 100, д. 35, л. 271–74 (о службе в Моск. опекун. совете); д. 24, л. 219–20, 239 (сведения о происхождении, аттестат) [справка Л. С. Мартьяновой].

Н. Н. Мазур.

САЛИА́С-ДЕ-ТУРНЕМИ́Р, Салиас де Турнемир Евгений Андреевич, граф [13(25).4.1840, Москва – 5(18).12.1908, там же; похоронен в Новодевичьем мон.], прозаик. Сын франц. подданно-

го гр. Анри Салиас-де-Турнемира (1810–1893/94) и Е. *Тур*; племянник А. В. *Сухово-Кобылина.*

В 1855 С. присутствовал в доме Сухово-Кобылина на первых чтениях «Свадьбы Кречинского» («Дело Сухово-Кобылина», М., 2002, с. 410). Записку об истории создания пьесы – «1895 год. 40-летие „Свадьбы Кречинского"» драматург адресовал племяннику (Сухово-Кобылин А. В., Картины прошедшего, Л., 1989, с. 235–37, 349). Отзывы С. о пьесах дяди см.: Гнедич П. П., Из моей записной книжки. Расплюев. – ТиИ, 1913, № 14, с. 327; Измайлов, с. 424.

По замечанию деда (В. А. Сухово-Кобылина), внук с детства «очень боек в разговорах, и рассказы его веселы и занимательны» (РГАЛИ, ф. 447, оп. 1, № 22, л. 14–14 об.). На формирование личности С. повлияло окружение Е. Тур («блестящий мир», по определению А. И. Тургенева; «Я воспитывался на идеях гуманности, к-рые сеяли в мою душу Тургеневы, Грановские, Кудрявцевы» – цит. по: Измайлов, с. 441), но прежде всего сама мать, к-рую он обожал.

Ее «симпатии, многие убеждения, многие правила я унаследовал», – из письма С. к М. М. Стасюлевичу (ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 1264, письмо 7, л. 2); см. также письмо П. В. Быкову: «Память моей матери для меня – культ» (РНБ, ф. 118, № 76, л. 2). Н. С. Лесков вывел С. в ром. «Некуда» под именем Онички, любимого сына маркизы де Бараль, т. е. Е. Тур (Лесков, II, 323–24).

Н. П. Огарёв, «второй сын» в доме (ИВ, 1898, № 3, с. 845), в дет. годы во многом заменил ему отца, высланного из России (1844) за участие в дуэли (что фактически привело к разрыву семейных отношений). Получил дом. образование под руководством Е. М. Феоктистова. Обучаясь во 2-й моск. г-зии (1851–1859), под влиянием крестной матери С. В. Сухово-Кобылиной (1825–67), художницы, одной из первых получившей большие зол. медали АХ и Междунар. выставки в Париже, серьезно увлекся живописью.

В 1852–53 находясь с ней в Крыму, а в 1857 проживая в Риме, С. брал уроки рисования у акад. Е. Е. Мейера и акад. И. С. Ксенофонтова, ее близких друзей. «Живопись меня манила с раннего детства, и я люблю ее до сих пор. Писательство было навязано влиянием окружающей среды и обстоятельствами... Вместо того, чтобы сделаться живописцем, я стал литератором. И до сих пор я сожалею об этом...» (письмо Д. Н. Цертелеву 3 мая 1889 – ИРЛИ, ф. 651, оп. 2, № 12, л. 3; ср. мнение, высказанное П. Я. Дашковым в письме Ф. П. Баймакову 17 февр. 1874: С. «был обречен на литераторство» – ГИМ, ф. 29, оп. 1, № 12, л. 14).

В 1859 С. поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, откуда «был выжит» (РГИА, ф. 1093, оп. 1, д. 350, л. 1–8) с 3-го курса за участие в студенч. волнениях 1861 (см.: Козьмин Б., Кружок Заичневского и Аргиропуло. – КиС, 1930, № 8/9, с. 75, 78, 82), состоял под надзором полиции (1861–1882). В 1862 переезжает в Петербург, где безуспешно пытается продолжить учебу в ун-те. К этому времени, на фоне обществ. и лит. перемен, формируются полит. и эстетич. взгляды С., заявленные им в письме к матери 3 окт. 1862: «Я становлюсь совершеннейшим не монархистом, а Романистом (Романовы) ... Прогресс ... теперь во дворце»; рус. писатели после Гоголя «схватились за грязное... Тургенев показал другую дорогу... Красивая литература явилась...» (ЛН, т. 86, с. 384).

И. С. Тургенев остался навсегда лит. кумиром «с того момента, как я приохотился к самостоятельному чтению и раздумью; это был воздух, которым я дышал» (письмо В. А. Тихонову 12 марта 1878 – ИРЛИ, ф. 567, оп. 1, № 34, л. 17); «для меня Тургенев выше всех» (РСл, 1903, 13 марта), «я в нем все нахожу» (из письма С. дочери, кн. Е. Е. Урусовой – РГАЛИ, ф. 477, оп. 1, № 19, л. 1–3 об.).

Тургеневскому стилю (С. определял его как «нежную акварель» – цит по: Измайлов, с. 431) он отдает дань в первых публ. в «Б-ке для чтения» в 1863 (все под псевд. Вадим, от к-рого С. отказался начиная с ром. «Пугачевцы»): пов. **«Ксаня чуднáя»** (№ 1, 2; первонач. назв. «Искра Божия», отвергнутое ред., С. вернул в переизд.; «имеет много отроческих ошибок», но это произв. «сильного поэтич. таланта», Огарёв – Е. Тур, 26 мая 1864 – ЛН, т. 61, кн. 1, с. 830), **«Еврейка»** (№ 3), **«Манжажа»** (№ 4). Романтич. начало в героях, ситуациях (с примесью «чудесного») и описаниях природы отдавало вторичностью; в рец. на сб. **«Повести»** (т. 1–2, СПб. – М., 1877) Н. К. Михайловский определил эту черту как отвлеченную от жизни «игру облагороженного вкуса» (ОЗ, 1877, № 4, с. 206). Наиб. резкую оценку критик дал пов. «Искра Божия» («пахучий настой клубники на деревянном масле» – там же, с. 208), «живее и лучше» пов. **«Тьма»** («Совр.», 1863, № 12), о гибели эмоционально одаренного ребенка от насилия окружающей его «тьмы» – бездушных родителей и их светских знакомых, гимназич. среды и преступного в своей жестокости педагога. В изображении дет. психологии С. следовал Л. Н. Толстому («Детство»), усилив мотив беззащитности маленького человека.

«Тьма» – «действительно в высшей степени худож. произведение. А сам Сальяс тоже человек, должно быть, умный и развитой, сколько я о нем слышал» (Н. И. Утин – Огарёву – ЛН, т. 62, кн. 2, с. 646); Огарёв – Е. Тур в февр. 1864: «...прочел, пошел к себе наверх, раскрыл свой альбом с фотографиями и поцеловал его портрет. Больше в похвалу ему ничего сказать не могу. Тут чрезвычайно симпатичный талант, и я с глубокой радостью даю ему свое благословение»; здесь же приписка Герцена: «„Тьма" – чудесная вещь, и если в ней есть недостатки, то это недостатки молодости. Если это писал ваш сын, как мы выдумали сами, то я поздравляю обеих матерей, т. е. вас и Россию, с новым талантом» (ЛН, т. 61, кн. 1, с. 829).

В 1863 выехал за границу (из восп. С. 1875: скоро «очутился в редакции пресловутого „Колокола" и попал даже в любимцы Герцена и К°» – РГИА, ф. 1093, оп. 1, д. 350, л. 1–8), жил гл. обр. во Франции. По предложению А. А. Краевского С. пишет, путешествуя по Испании и Африке, цикл **«Путевые очерки Испании»** («Голос», 1864, 14 марта ... 25 авг.; продолжение – РВ, 1874, № 4, 6, 9; к ним примыкают худож. произв., напр. **«Los novios.** Рассказ. Из совр. исп. нравов» – там же, № 3). Его привлекают экзотич. традиции, легенды, забавные приключения и мимолетные интриги. К «всегуманным», «всесветным» и «легкомысленным» отнес его Ф. М. Достоевский (XXIX, кн. 1, с. 41; XXIV, с. 67).

Вернувшись в Россию в 1866 «окончательно русским» («...у меня все русское ... если есть черты французские, то я стараюсь их потерять. Франция так же чужда, как Дания, Исландия... Не будь милого Правительства, я бы завтра перешел в Русское подданство, чтобы быть совсем русским» – письмо к Е. Тур 17 сент. 1864 – РГАЛИ, ф. 447, оп. 1, № 19, л. 5), С. успешно выступает в качестве защитника в тульском окружном суде, но в состав присяжных не принят как франц. подданный. Желая поступить на воен. службу (на что по той же причине должен был просить согласия имп. Наполеона III), С. получил (1868) именной вердикт: ему разрешалось служить при условии не участвовать в воен. действиях против Франции и ее союзников. Отказавшись от этого поприща, С. с 1869 состоял при тамбов. губернаторе, где «од-

новременно справлял три должности» (РГИА, ф. 1093, оп. 1, д. 350, л. 1–8): сверхштатный чиновник особых поручений, пом. секр. статистич. к-та и ред. «Тамбов. губ. вед.» (с 1870). Выполняя поручение губернатора и используя местные арх. мат-лы, написал очерк **«Г. Р. Державин. Правитель Тамбовского наместничества»** [Тамбов, 1871; под назв. «Поэт Державин, правитель наместничества. 1785–1788» – РВ, 1876, № 9, 10; затем под назв. «Поэт-наместник», СПб., 1885; разноречивые рец., 1885: ИВ, № 11, с. 453 («талантливо»); Ф. Змиев – «Новь», № 22, с. 277–78], в к-ром поэт показан со стороны исключительно бытовой, служебной: «неподкупная честность» в сочетании со «вспыльчивостью» и «самовластием» (впоследствии в том же ключе С. трактовал образ Державина в ром. «Пугачевцы» и «Петербургское действо»). В 1871 С. был представлен к чину; отказано в 1872 из-за иностр. происхождения и «неимения прав по воспитанию» (РГИА, ф. 821, оп. 12, № 492, л. 5). Вследствие этого С. в 1872 вышел в отставку, уехал в Швейцарию, где полностью посвятил себя лит. труду. В 1874 венчался в правосл. Крестовоздвиженской церкви в Женеве с Ек. Ал. Мурашовой (дочь д. стат. сов.), с к-рой познакомился во время службы в Тамбове и состоял в гражд. браке.

Изучение собств. корней, восходящих по линии отца к старинному франц. роду 13 в. (в 1863–67, находясь во Франции, С. жил в родовых замках, где подробно знакомился с фамильным архивом), а по линии матери – к древнему роду Андрея Кобылы (из Рюриковичей), прямое общение с живыми ист. персонажами [дед В. Сухово-Кобылин (1784–1873), полковник гв. конной артиллерии, герой Отеч. войны 1812] не прошли бесследно. К тому же в 50–60-е гг. было опубл. множество док-тов и иссл. недавней истории России. Все это подтолкнуло С. к вступлению на поприще ист. романиста, чему не в последнюю очередь способствовал читательский успех ром. «Война и мир» Л. Н. Толстого. Его влияние очевидно в первом и наиб. значительном ист. ром. С. **«Пугачевцы»** (отрывки из 1-й ч. – «Гражданин», 1873, № 12; ред. отнес их к «статьям замечательным» – Достоевский, XXI, 259; ч. 1–2 – РВ, 1873, № 8–11; полн. изд., ч. 1–4 – М., 1874, 1905, 1908). Многогеройная панорама, перемежающая ист. хронику с семейной, показывает целый край (Казан. и Оренбург. губ.), охваченный пожаром пугачевского восстания от его начала до подавления. Два лика Пугачёва (противоречивый образ к-рого дан в развитии: лихой атаман превращается в спившегося бездельника) символизируют подъем и упадок бунта как стихии возмущения обездоленных людей, переродившейся в азарт беззакония и грабежа. Название романа м. б. отнесено не только к казакам Пугачёва, представленным в многообразии характеров. Немало способствуют первонач. успеху бунта недалекость и нравств. отупелость провинц. дворян. об-ва, неумелость правителей (С. шаржирует ист. личности В. А. Кара, И. А. Рейнсдорпа, Ф. Ю. Фреймана), действия гл. вымышленного героя – князя Данилы, чье прямодушие искажено властолюбием и жестокостью в духе времени: героич. усилия подавить крест. волнения только усиливают их. Успешно противодействует «пугачевцам» лишь умная энергия И. И. Михельсона и А. И. Бибикова (идеализирован как трагич. герой, не успевший донести до Екатерины II спасительную для России идею отмены крепостного рабства).

С. пытается реализовать символико-поэтич. модификацию жанра ист. романа (присутствующую в разной степени до и после С.) через лирич. отступления и сказовые интонации повествователя, ассоциативно-контрапунктную связь эпизодов (переклички противоположных концов «моря житейского»), погружение «ужасных» событий в стихию стилизов. фольклорности. Инфернальную поэзию бунта персонифицируют не только Пугачёв и его «царица» Устинья, но и ряд символич. персонажей: не разъясненный читателю «русый молодец», первый самозванец, загубленный самими казаками, сквозные фигуры богатыря-простеца Савки и проныры Яшки. На дворянской «половине» романа поэтич. символизацией отмечены два жен. типа: героический («рус. Юдифь» Параня) и кроткий (Милуша). Язык «Пугачевцев» колеблется между крайностями площадного просторечия и «красивого слога».

Роман стал сенсацией: «четыре тома... проглатывались всеми» (Головин, 1908, с. 326), хотя раздавались и охлаждающие голоса: «„Пугачевцы“ – воля ваша – по прочтении оставляют нек-рую пустоту в голове» (Н. Н. Страхов – Достоевскому, 30 янв. 1874 – ЛН, т. 86, с. 436); «Я пробовал читать ... но мне этот стиль как-то особенно претит – и я бросил» (И. Тургенев – П. В. Анненкову, 6 марта 1874 – Тургенев. Письма, X, 208).

Непримиримую позицию заняли критики «левого» толка. А. М. Скабичевский (ОЗ, 1874, № 3) усматривал лишь стереотипы антинигилистич. романа: польская интрига, прямодушный герой-охранитель и мерзкие подрыватели устоев. Рецензент «Рус. вед.» в ст. «Лит. самозванство» (1874, 12–17 мая; подпись А. С-ъ) доказывал, что С., расхваленный консерват. критикой (см.: МВед, 1874, 19, 20 янв.; подпись Т. Н.), даже «не писатель», не знает ист. эпохи, подделывается под нар. язык, добивается дешевой популярности, опускаясь до «неприличия и сальности», а вместо характеров предлагает «манекены». В чрезмерном «реализме» и «холодном отношении» к героям, претендующим на выражение «идеала», упрекала сына Е. Тур, к-рая считала, что именно поэтому роман «редко трогает сердце», хотя «читается с интересом» («Кто герои романа «Пугачевцы»?», М., 1874, с. 54; иронич. рец.: О. К. ⟨О. А. Новикова⟩, Граф Сальяс, обличаемый г-жей Евгенией Тур. – НВ, 1875, 25 янв.). Сходные претензии с позиции эстетич. критики высказал К. Н. Леонтьев (см.: ВЛ, 1988, № 12, с. 220).

На др. полюсе – В. П. Буренин (СПбВед, 1874, 26 февр.; подпись Z.), отметивший как достоинство романа его «происхождение» от «Войны и мира» («противуположение личным эгоистич. силам общей бессознательно-стихийной силы народа», много общего в деталях) и от А. С. Пушкина: «Капитанская дочка» – гениальный «подготовительный ист. этюд», а «Пугачевцы» – «полная и широкая ист. картина, конечно, не везде с равным искусством выполненная, но однако же дающая целое и яркое представление о страшной „пугачевщине“». Высокую оценку дал и В. Г. Авсеенко в ст. «Ист. роман», предложив, однако, принципиально иное истолкование: «Схваченный момент борьбы культурного слоя с материальным восстанием некультурных элементов есть момент великой ист. идеи, связывающей наше прошедшее с нашим настоящим», и эта идея – «возвышение внутр. содержания рус. романа» от народничанья, «няньчанья ... с мужиком» к «интересам культурной жизни» (РВ, 1874, № 4, с. 874, 894). Так, «князь Данило... носит в себе сознание культурной миссии дворянства», несмотря на присущие ему «хищнич. черты» (с. 876, 885). Роман С. и рец. Авсеенко вызвали полемич. размышления Достоевского об особенностях «хищного типа» и послужили отправной точкой для замысла ром. «Подросток» [см.: Достоевский, XVI, 6–7; Долинин А. С., В творч. лаборатории Достоевского. (История создания ром. «Подросток»), Л., 1947, с. 15–16]; эпизод «Пугачевцев», содержащий тонкое психол. наблюдение (несчастная Милуша на мгновение забывается в присутствии мужа-деспота), подсказал одну из ключевых сцен в пов. «Кроткая» – Достоевский, XXIV, 318, 383–84).

С., по его собств. признанию, задумал еще три романа в продолжение «Пугачевцев»: «Вольнодумцы» («там должны были пройти Новиков и Радищев для России и Людовик XVI для Франции»), «Супостат» (о 1812) и «Декабристы» (явился бы «эпопеей первых русских „освобожденцев“, перед которыми я благоговею») (Измайлов, с. 435). Этот грандиозный замысел не был осуществлен. В 1881 С. опубл. начало ром. «Вольнодумцы» (ПЗ, № 1–4; неск. измененный вариант под назв. **«Найденыш»** – РВ, 1883, № 10–12; 1884, № 1), в к-ром действуют постаревшие герои «Пугачевцев» и их выросшие дети.

С. трижды «приближался к журналистике» (С. – А. Ф. Марксу – ИРЛИ, ф. 175, оп. 1, № 54,

л. 1). В 1874 он был вызван в Петербург мин. внутр. дел Д. А. Толстым (за С. ходатайствовали Б. М. Маркевич и Феоктистов, см.: Лесков, X, 384; Мещерский В. П., Восп., М., 2001, с. 340) для принятия должности редактора «С.-Петерб. вед.». В качестве редактора (с 1 янв. по 27 мая 1875) С. не смог определить твердую позицию и, оказавшись между двух огней, был вовлечен в борьбу консерват. и либеральных сил за владение старейшим печатным органом. С. не раз предлагал «главным» (по его словам) сотрудникам В. Ф. Корша — А. С. Суворину и Э. К. Ватсону — вернуться в редакцию, рассчитывая, что это привлечет и др. журналистов, ушедших из газеты после смены издателей [«...убеждаюсь, что надо сблизиться с крайними; там таланты, а у моих [Вс. С. Соловьёва и др. — *Авт.*] много смирения, и все блестят бездарностью» (СПбВед, 1875, 17 июня; см. также: Суворин А. С., С.-Петерб. вед. «новой окраски». — В его кн.: Очерки и картинки, кн. 1, СПб., 1875)], однако приглашения С. никто не принял (при этом сам С. категорически возражал против утверждения «Моск. вед.», что он хочет «восстановить старую редакцию» — СПбВед, 1875, 17 июня), и через неск. месяцев, не обретя единомышленников, он уступил должность П. С. Усову (см.: МВед, 1875, 10 июня — об отказе С. от редактирования «С.-Петерб. вед.» — подпись Л. Л. Л.).

Свою роль сыграл и скандал, инициатором к-рого стал С., доведший до сведения начальства факт крупной взятки, данной Баймаковым Маркевичу, что привело к увольнению последнего и лишению звания камергера (см. письмо Н. С. Лескова П. К. Щебальскому 23 февр. 1875 — Лесков, X, 380—82). В отместку Маркевич предал гласности письмо к нему С. со словами: «Я не красный, даже не розовый или белый, а, скорее, подхожу к лазурному, голубому, жандармскому»; как сообщал Лесков И. С. Аксакову 1 марта 1875, это письмо «ныне ходит по рукам публики» (там же, с. 384). За намек на доносительство С., сделанный в фельетоне Г. К. Градовского в «Голосе» (1875, 16 февр.; подпись Гамма), газета понесла ценз. наказание. Достоевский (XXIV, 67) в связи со всей этой историей вновь отметил «легкомыслие» С. и включил его в число «примкнувших» к консерват. партии и порочащих ее.

В 1881—82 состоялось краткое возвращение С. в журналистику: он издает ежемес. лит.-ист. ж. «Полярная звезда» (1881 — 6 номеров, 1882 — 12; программа ж-ла — РГИА, ф. 777, оп. 3, д. 102, л. 2), назв. в честь одноим. альманаха декабристов. Журнал, состоявший из лит. и ист. отделов, был заявлен как «легкое, мирное и интересное чтение без всякой политики» (ПЗ, 1881, № 1, с. 222). С., кроме своих, напечатал произв. Е. Тур, Т. П. Пассек, А. Н. Майкова, П. А. Козлова, Ф. И. Буслаева, С. И. Пономарёва, сам вел рубрику «Калейдоскоп». Издание не имело успеха в ситуации, когда «публика настойчиво требовала от журналистики боевого отношения к полит. и обществ. вопросам» (НВ, 1900, 23 окт.). Е. Тур неодобрительно отнеслась к этой деятельности сына: «Не забудь, ради Бога, того, что ты родился не в избе, не у пономаря, не у чиновника, а от старых родов. Не лезь в журнальную грязь. Умоляю тебя» (письмо 17 окт. 1881 — ЛН, т. 39/40, с. 260). В 1896 кандидатура С. безуспешно рассматривалась на пост ред. «Моск. вед.».

В 1876, приняв «присягу на подданство России», зачислен в Мин-во внутр. дел. Состоя при Петерб. к-те иностр. цензуры (через его руки проходила франц. и исп. лит-ра), отдавал все свободное время занятиям в Деп. духовных дел иностр. исповеданий, к к-рому в мае 1878 был «прикомандирован... с оставлением его, по-прежнему, при К-те цензуры печатной...» (РГИА, ф. 821, оп. 12, д. 492, л. 2). В 1879, «принимая во внимание» как «полезную служебную деятельность» С., так и «редкие дарования, снискавшие ему почетную известность писателя, чуждого полит. увлечений» (там же, л. 6, 7), произведен в чин надв. сов. В 1881 назначен управляющим Конторой имп. моск. театров и по протекции И. И. Воронцова-Дашкова в 1884 получил должность, к-рой добивался неск. лет, — зав. худож. частью. В февр. 1885 высочайшим повелением была учреждена должность зав. моск. отд. Общего архива Мин-ва имп. двора. Назначая С. на специально для него учрежденную должность, Александр III сказал, что от него «ничего не требуется, кроме романов» (РНБ, ф. 874, оп. 1, № 102, л. 164 об.).

После «Пугачевцев» С. продолжал писать ист. прозу (ее временные рамки — от Петра I до эпохи Александра I), отдавая предпочтение «любимому» 18 в.: «В нем я — как дома» (цит. по: Измайлов, с. 436), гл. обр. царствованию Екатерины II. Из 13 романов, посв. ее правлению, выделяется **«Петербургское действо»** [первые главы под назв. «Братья Орловы. (Отрывок из ист. романа)» — «Ист. б-ка», 1878, № 10; полн. — РМ, 1880, № 4, 5, 9—12; то же — ПЗ, 1881, № 1—6; отд. изд. — СПб., 1880—81, 1884; М., 1908; отрицат. отзыв: ст. «Российские Вальтер-Скотты» — «Дело», 1878, № 11; др. рец.: В. П. Буренин — НВ, 1880, 19 дек.; В. З⟨отов⟩ — ИВ, 1884, № 7] о дворцовом перевороте 1762. [С. воспользовался мат-лами и концепцией 25-го тома «Истории России...» С. М. Соловьёва (1876).] Осн. конфликт (роман начинается со столкновения Ал. и Григ. Орловых с немцем Котцау), разворачивающийся между двумя партиями, «русской» и «немецкой» (последняя изображена шаржированно), подогревается общим недовольством против иностр. засилья (один из устойчивых сюжетных мотивов С.) и самого Петра III, слабовольного, малоумного, но деспотичного. Образ Екатерины II, переходящий из одного произв. С. в другое, — собрание всех достоинств просвещ. монарха и добродетельной женщины (пороки фаворитизма даны только намеком).

Еще один опыт панорамной формы — **«Мор.** Ист. роман из времени чумы 1770—72 г.» («Огонек», 1879, № 18—52; отд. изд. под назв. **«На Москве.** Ист. роман в 4 ч. (Из времен чумы 1771 г.)» — СПб., 1885; отрицат. рец.: РМ, 1885, № 5, с. 6). Осн. источники: «Москва 1770—71» С. М. Соловьёва (1876) и «Чума в Москве 1771 г.» Д. Л. Мордовцева (1875). Создавая впечатляющую картину постепенно надвигающейся на гор. жителей страшной эпидемии, С. мастерски отразил психологию разл. слоев моск. об-ва. Глухой нар. ропот, спровоцированный преступным бездействием моск. властей и невежеством лекарей (прежде всего нем. врача, к-рый «нежно любил точнейшее исполнение всероссийских государственных законов — другими... Сам же поступал с ними, конечно, как европеец, без церемоний» — Соч., т. 2, с. 257) и выросший в финале романа в кровавый чумной бунт (разгром Чудова и Донского монастырей, зверское убийство архиепископа), возвращает читателя к теме «Пугачевцев» — неуправляемой стихии анархич. бунта как закономерного итога слабой и безответств. гос. власти.

Критика выделяла «На Москве» из «массы» ист. романов «по худож. развитию действия и характеров», отмечала яркий сатирич. пафос в сочетании с объективностью («никакой тенденциозности» — «Набл.», 1885, № 6, с. 48); роман читается с «неослабевающим интересом» (ИВ, 1885, № 2, с. 438, 437), несмотря на чрезвычайно сложную интригу с многочисл. «узлами» (напр., истории четырех пар влюбленных, в значит. мере заслонившие обществ. идею романа).

Еще большее нагромождение авантюрно-любовных перипетий в ист. ром. **«Принцесса Володимирская»** («Огонек», 1881, № 25—52; отд. изд. — СПб., 1882; под

назв. «Самозванка» – М., 1888), где С. обращается к судьбе самозванки, назвавшейся дочерью рус. имп. Елизаветы Петровны. С. использовал кн. «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская» (1868) П. И. Мельникова-Печерского, вслед за к-рым трактует героиню как искательницу приключений, обладавшую незаурядными способностями, энергией и обаянием. С. сочиняет предысторию «принцессы», объясняющую ее загадочное происхождение; первопричину ее авантюры он находит в происках иезуитов.

Ист. проза С. формировалась в контексте «второй волны» рус. ист. романа 1870–80-х гг. (В. В. Крестовский, Вс. С. Соловьёв, Г. П. Данилевский, Мордовцев, Е. П. Карнович), эксплуатировавшего жанровые клише и ориентированного на занимательность, легкость, прямые аллюзии, отсылающие к современности, привычку читателей илл. изд. к порционному усвоению материала. С. поставлял ист. романы для ж-лов «Нива» [**«В старой Москве»** (1884, № 1–15) – неудачный заговор, торжество «незаконной» любви, коронация Екатерины II; **«Миллион»** (1885, № 36–46) – последний год жизни Г. А. Потёмкина; **«Кудесник»** (1886, № 33–49) – Калиостро в России; **«Яун-Кундзе»** (1887, № 6–20) – о стремительном возвышении родственников Екатерины II; **«Бригадирская внучка»** (1888, № 40–51) – вновь моск. чума 1771; **«Барыни-крестьянки»** (1889, № 36–52) – превращение княжны в крепостную своей бывшей крепостной; **«Пан Круль»** (1890, № 41–52) – о несгибаемом шляхтиче времен первого раздела Польши; **«Служитель Бога»** (1892, № 3–19) – о коварстве иезуитов] и «Ист. вест.» [**«Свадебный бунт»** (1886, № 1–7) – трагикомич. Астрахан. бунт при Петре I (на материале «Рассказов из рус. истории XVIII в., в. 1. Сто свадеб в Астрахани» С. М. Соловьёва, 1860); **«Донские гишпанцы»** (1887, № 11, 12); **«Аракчеевский сынок»** (1888, № 1–12); **«Аракчеевский подкидыш»** (1889, № 1–11); **«Via facti»** (1894, № 1–4) – о лихолетье Барской конфедерации в Польше; **«Владимирские мономахи»** (1899, № 1–12) – о трех поколениях «злодейского барского гнезда», владельцев Выксунских заводов; **«Военные мужики»** (1903, № 1–7) – о бунте в аракчеевских воен. поселениях]. Перечисл. произв. С. выходили и отд. изд.

Любовные сюжеты, на к-рых во многом держится ист. проза С. после «Пугачевцев», образуют в его творчестве и самостоят. ветвь семейных романов и повестей. Начало положила пов. **«Мадонна.** Из одной семейной хроники» (РВ, 1877, № 9–12; отд. изд. – М., 1877; СПб., 1879; отрицат. рец.: В. П. Буренин – НВ, 1877, 14 окт., 18 нояб., 23 дек.; W. ⟨Вс. Соловьёв⟩ – «Рус. мир», 1878, 15 янв.; ОЗ, 1879, № 11) – сниженный «физиологич.» вариант любовного треугольника «Анны Карениной» Толстого (у С. старый муж страдает половым бессилием), с кровавыми развязками (кроме самоубийства молодой княгини, убийство ее любовника княжьим холопом, мстящим за барина). Семейные романы С., неизменно с мелодраматич. или уголовными сюжетами, печатал ж. «Рус. обозр.»: **«Заира»** (1890, № 3–7) – любовь и смерть актрисы; **«Былые гусары»** (1891, № 11, 12) – подражание «Двум гусарам» Толстого; **«Новая Сандрильона.** Из совр. франц. нравов» (1892, № 1–4, 7, 12; 1893, № 1, 3, 4, 6, 8, 10–12) – гордая француженка, жертва собств. предрассудков, нерешительный рус. возлюбленный, роковые недоразумения, влекущие героиню к самоубийству. Нек-рый итог подводит пов. **«Изломанные люди»** (М., 1905), где в финале – смертельный исход бессмысленной дуэли, самоубийство любящей пары, счастливый брак «идеальных» героев. Нравоучит. эффект (свойство всех произв. С. на совр. материале) сводится к противопоставлению героев «натуральных», близких нар. среде, и «изломанных», порожденных безнравств. жизнью высшего сословия.

С. нещадно эксплуатировал природные способности («я пишу с необычайной легкостью», соревнуясь с А. Дюма, «богатая фантазия» от «французской крови» – цит. по: Измайлов, с. 426). В условиях многописания он бесконечно варьирует выработанные стереотипы героев: талантливые авантюристки, размашистые рус. удальцы (его любимцы – братья Орловы, Потёмкин), художественно одаренные изгои, мстящие обществу найденыши и подкидыши, чудаки-выдумщики из «старой» Москвы, стоически честные «идеалисты». Увлекательное и динамичное изложение приключений, умение придумывать неожиданные повороты сюжета, создавать хитросплетения интриг – все это объясняет популярность прозы С. На протяжении четверти века он был одним из самых читаемых ист. романистов, судя по библиотечной статистике (см.: Н. Р⟨убакин⟩, Ист. романы и преподавание истории. – «Рус. школа», 1901, № 1, с. 206–07). Отмечалось просветит. значение и облагораживающее влияние его произв. (Бороздин А. К., 35-летие лит. деятельности С. – ИВ, 1899, № 2). Однако даже в мемуарах (**«Семь арестов.** Из восп.» – ИВ, 1898, № 1–3, в т. ч. о «студенч. истории» 1861, об отношениях с Е. Тур, Герценом, Огарёвым, А. Бенни, В. И. Кельсиевым) С. ориентируется прежде всего на «занимательность»: аресты, грозившие автору, чаще всего мифические либо курьезные (за нарушение порядка на похоронах Рашели, по подозрению в покушении на Наполеона III, из-за путаницы с разыскиваемым фальшивомонетчиком). Безостановочный поток произв. «для легкого чтения», долгие годы обеспечиваемый С., был продиктован спросом на лит. рынке. «С течением лет лит-ра сделалась для него ... ремеслом» (Феоктистов, с. 345). «Не торопись он всегда, имей он время продумать и пропустить через критическое сито каждое свое произведение, из него бы вышел очень крупный писатель» (Головин, 1908, с. 372).

Последние 18 лет С. редко покидал дом в Левшине у Покрова, ведя уединенный образ жизни, а напугавшая его революция 1905–1907 довершила отчуждение от общества. Вместе с тем он до последних дней писал ист. и совр. прозу (в т. ч. для «Бирж. вед.»), замыслил фантастич. роман о 25-м веке в полемике с Ж. Верном и Г. Уэллсом (не в технике дело, а «в нравств. перемене человечества» – Измайлов, с. 438).

Др. произв.: Повести: «Избушка на курьих ножках» (РВ, 1876, № 7, 8; отд. изд. – М., 1876, 1909; рец.: ⟨Вс. Соловьев⟩ – «Рус. мир», 1876, 8 авг.; ⟨С. А. Венгеров⟩ – НВ, 1876, 7 окт.; подпись Фауст Щигровского уезда; ОЗ, 1877, № 2), «Атаман Устя. Поволж. быль» («Россия», 1884, № 1...46; отд. изд. – СПб., 1885, М., 1909; рец.: В. З⟨отов⟩ – ИВ, 1885, № 8; Н. Б-ва – «Гражданин», 1885, № 30; РМ, 1885, № 5), «Крутоярская царевна. Ист. пов. 1773 г.» (М., 1893, 1904), «Вчуже. Сказка для детей пожилого возраста» (РО, 1896, № 1); роман «Экзотики» (ВЕ, 1897, № 9–12; отрицат. рец.: РМ, 1898, № 1); рассказ «Una Nina» (РВ, 1899, № 4, 5).

Изд.: Собр. соч., т. 1–33, М., 1894–1909; Собр. соч., т. 1–20, М., 1894–1904; Собр. соч., т. 1–5, М., 1993 (вступ. ст. Б. Зайцева); Соч., т. 1–2, М., 1992 (вступ. ст. и комм. Ю. Беляева); Мадонна, М., 1991; Ведунья. Донские гишпанцы; Француз. Роман, рас-

сказ, повесть, оба – М., 1992; Крутоярская царевна, М., 1992; Ставрополь, 1993; Авантюристы [вошел также ром. «Кудесник»], М., 1993; Аракчеевский сынок. Аракчеевский подкидыш, СПб., 1993; Петербургское действо, М., 1994; Самозванка, СПб., 1994; Курск, 1995; Владимирские мономахи, Н. Новгород, 1995 (предисл. Ю. Галая); На Москве; Фрейлина императрицы. Миллион; Разбойники. Роман, повести, все три – М., 1995; Пугачевцы, т. 1–2, Курск, 1995; Письма к матери – «Лица», в. 8 (публ. Л. В. Маньковой, А. А. Кононова, Т. В. Мисникевич).

Лит.: Герцен (ук.); Короленко, VIII (ст. «Стереотипное в жизни рус. писателя»); Б⟨ыко⟩в П. В., Гр. Е. А. Салиас-де-Турнемир. – «Нива», 1888, № 2; его же, Гр. Е. А. Салиас-де-Турнемир. – «Север», 1903, № 6; Введенский А. И., Совр. лит. деятели. Гр. Е. А. Салиас. – ИВ, 1890, № 8; Головин К., Рус. роман и рус. об-во, СПб., 1904, с. 386–87; его же, Мои восп., т. 1, СПб., 1908; Измайлов А. А., Лит. Олимп, М., 1911; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848–1908, 7-е изд., испр. и доп., СПб., 1909, с. 350–52; Полит. процессы 60-х гг., М.–П., 1923. ♦ Брокгауз; КЛЭ; Мезьер; Муратова (1).

Архивы: РНБ, ф. 874, оп. 1, № 35, 78, 102; ф. 118, № 762 (письма П. В. Быкову); РГБ, ф. 359, к. 8227, № 1 (а–в) (письма к В. Г. Авсеенко, 1874, 1884); ф. 217, к. 14, № 31 (письма Г. П. Георгиевскому, 1899–1900); ф. 120, к. 10, № 22, к. 24, л. 34 (письма М. Н. Каткову, 1875, 1877); РГАЛИ, ф. 447, оп. 1, № 19, 22, 27, 98 (письма к дочери); ф. 472, оп. 43, № 20; ф. 447, оп. 2, № 7; РГИА, ф. 1284, оп. 50, д. 436, л. 3–3 об. (свидетельство о рождении), л. 5 (об учебе в Моск. ун-те), л. 60–61 и 62–63 (ф. с. 1877 и 1881 гг.); ф. 821, оп. 12, д. 492 (биогр. и служебные мат-лы); ф. 1093, оп. 1, д. 350 (переписка С. с нач. III отд., биогр. сведения); ф. 1120, оп. 1, д. 99 (письма Вс. С. Соловьёву, 1875–76); ф. 777; ЦИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 108 (студенч. дело, в копии м. с. дата рождения С. – 30 апр.); ф. 16, оп. 51, д. 127 (донесения о наблюдении в 1861 за Е. Тур и С. и установлении полиц. надзора); ф. 31, оп. 3 и оп. 5 (ценз. дела); ГА Тамбов. обл., ф. 2, оп. 139, д. 2804 (ф. с. 1870 г.) [справка Ю. В. Мещерякова].

В. А. Викторович, при участии *Л. В. Маньковой и Е. Н. Пенской.*

САЛМА́НОВ Пётр Алексеевич [8(20).8.1817, Москва – 1(13).6.1882], прозаик, журналист. Согласно семейному преданию, род происходил из тат. мурз, принявших в 16 в. православие. Сын пономаря Ал. Савича Салманова и его третьей жены Анны Матв. В 1839 окончил Моск. духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда и поступил на службу в Рузское духовное правление канц. служителем с оставлением «для письмоводства» при канцелярии Моск. духовной консистории.

В нояб. 1839 женился на дочери священника Павле Григ. Соколовой (1816–57). Вторично был женат на дочери чиновника Анне Сем. Голубковой (р. 1835).

В 1841 определен столоначальником Коломен. духовного правления, в марте 1845 – архивариусом в Моск. духовную консисторию; коллеж. рег. (1847). В сент. 1853 перемещен в канцелярию моск. гражд. губернатора, с дек. – младший пом. правителя канцелярии. С дек. 1855 поч. смотритель С.-Петерб. Сампсониевского уездного уч-ща. В 1857–63 поч. смотритель уездных и приходских уч-щ Петерб. уч. округа. С 1863 в отставке (коллеж. ас.). В 1859 подавал прошение в Моск. ун-т о допущении к испытанию на степень кандидата по юридич. ф-ту.

Еще учась в семинарии, С. напечатал, подписав криптонимом, ром. **«Черное время, или Некоторые сцены из жизни Емельки Пугачева»** (ч. 1–2, М., 1839; 3-е изд., М., 1845; под назв. «Емелька Пугачев» – М., 1859; рец: ОЗ, 1839, № 6; ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ – ОЗ, 1842, № 8; ⟨Смирнов⟩ – ОЗ, 1846, № 2), к-рый пользовался успехом. Не только тема пугачевского бунта, но и ряд композиц. приемов, сюжетные линии и даже имена нек-рых героев (Мария и Пётр) заимствованы С. из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина. Роман дидактичен: осуждение автором казацкой массы, переходящей на сторону Пугачёва, сочетается с воспеванием еванг. обязанности православных быть верными великой государыне Екатерине, под скипетром которой «быстро процветала Россия» (изд. 1845, ч. 1, с. 5).

После значительного, по-видимому, перерыва С. возвращается к сочинительству в 1860-е гг. Он издает «Юридич. журнал» (с сент. 1860 по май 1861 вышло 9 номеров), преследуя цель сказать «первое печатное слово» о необходимости введения в России гласного судопроизводства и отмены телесных наказаний.

В ж-ле публиковались теоретич. работы отеч. и заруб. правоведов, правительств. распоряжения, работы по истории рус. законодательства, образцы прошений и др. деловых бумаг, а также случаи из судебной практики. В отд. «Смесь» с небольшими заметками и рассказами на правовые темы выступал и сам издатель: **«Необыкновенное решение по простому делу выдачи денег. Взыскание по заемному письму»** (1860, № 1), **«Заметка о частном кредите в России»** (1860, № 4), **«Невинно разорившиеся от процесса»** (1861, № 5) и др. Отмене крепостного права, к-рое С. считал пережитком монголо-тат. ига, посвящена ст. **«Санкт-Петербург, 5 марта 1861 г.»** (1861, № 7); с реформами Александра II автор связывал надежды на совершенствование законодательства и практич. деятельности рос. правосудия.

В ж-ле была опубл. пов. **«Дитя»** (1860, № 1–4; 1861, № 5– 6; отд. изд. – СПб., 1862; 3-е изд., СПб., 1886), один из героев к-рой, Пётр Ал. Саханов, наделенный, видимо, автобиогр. чертами, частный адвокат, слывущий за чудака и даже помешанного, высказывает мысль, к-рой проникнуты все произв. С.: никто не может быть сильнее закона – «он один для всех и для каждого из русских» (изд. 1862, с. 263).

«Юридич. журнал» потерпел финансовый крах. В результате разорения и образовавшихся долгов у С. случился паралич. В 1863 Мин-во имп. двора выдало ему пособие для лечения за границей. Лечение помогло, однако болезнь периодически давала рецидивы.

По мотивам реальных уголовных дел написаны драма **«Голос совести»** (СПб., 1863), герой к-рой, мелкий чиновник, однажды преступив закон (присвоил деньги сослуживца), признается в содеянном и кончает жизнь самоубийством; ром. **«Убийца»** (СПб., 1877) и рассказ **«Женоубийство»** («Век», 1882, № 11).

В последние годы жизни С. вернулся к ист. теме. Быт ср.-век. Рязани, свадебные традиции, торговые ярмарки, судопроизводство, вообще жизнь удельного княжества, взаимоотношения князей, начало борьбы русских с татарами нашли отражение в ром. **«Князь Борис Щеглятев»** (СПб., [1880]; на т. л. – 1881; рец.: «Дело», 1880, № 10; иронич. рец.: ОЗ, 1880, № 11). Как сообщает С., в основу романа положен рассказ священника, услышанный во время пребывания автора в Рязани в 1851; «факты истории» С. черпал из трудов С. Н. Глинки и А. С. Шишкова. Картины рус. быта времен Ивана III нарисованы в рассказе **«Нечаянное кумовство»** (опубл.: «Век», 1883, № 2–3); в предисл. С. указывает, что частично использовал сведения, собранные его другом, историком и фольклористом И. М. *Снегирёвым.*

Лит.: Щеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в. – В сб.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 127, 130–31, 176; Кельнер В. С., Новикова О. П., Инскрипты литераторов и лит-ведов в фондах РНБ. – НЛО, 2005, № 74, с. 604. ♦ Адрес-календарь на [1857–64], СПб.; РБС; Брокгауз; Языков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 136 (ценз. мат-лы); ф. 418, оп. 28, д. 66 (ф. с. 1858 г.) [справка В. В. Александровой]; ф. 203, оп. 747, д. 1167; ф. 2125, оп. 1, д. 484–86; РГИА, ф. 1405, оп. 36(24/291), д. 4а; оп. 57, д. 1962; ф. 472, оп. 19/986, д. 46/112; РГВИА, ф. 316, оп. 65, д. 233 (биогр. мат-лы) [справка В. Н. Рыхлякова].

В. А. Скиба.

СА́ЛОВ Илья Александрович [6(18).4.1834, Пенза – 24.12.1902 (6.1.1903), Саратов; похоронен при храме с. Ивановка 1-я Балашов. у. Саратов. губ.], беллетрист, мемуарист, автор драм. произведений. Из дворян. Определением Пензен. дворян. собрания С. в 1835 был внесен в 6-ю ч. родословной кн. (РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 741). Отец, Ал-др Анд., – чиновник 14-го класса. Мать, Анаст. Юр. (урожд. Бибикова), – генеральская дочь, воспитанница Смольного мон. Детство С., оставившее добрую память о «родных местах» и «родных лю-

дях» (Салов И.А., Умчавшиеся годы. — РМ, 1897, № 10, с. 244), прошло в родовом имении отца (с. Никольское Пензен. губ.). После его смерти (1840) опекуном С. стал А.А. Тучков, в доме

к-рого он познакомился с Н.П. Огарёвым. В 1844 поступил в 1-ю пензен. г-зию, где телесные наказания уживались с «вольным духом» — сочинением «пасквилей» на гимназич. начальство, исполнением «не совсем нравств. пьес» (Зеленецкий П.П., Ист. очерк Пензен. 1-й г-зии, Пенза, 1889, с. 81, 106). Интерес С. к лит-ре (в т.ч. творчеству И.С. Тургенева) пробудил учитель словесности Е.К. Руммель, научивший «отличать хорошее от дурного» (РМ, 1897, № 7, с. 17–18). Гимназич. произв. — пов. «Дядюшка и племянник» (по свидетельству С., затерялась — РМ, 1897, № 9, с. 63) и рассказ **«Забытая усадьба»** (в переработ. виде опубл.: РВ, 1858, март, кн. 1). В 1850 С. был переведен в 7-й кл., но обучение, по-видимому, не окончил (ГА Пензен. обл., ф. 81, оп. 1, д. 543, л. 70 об. — 71), покинув г-зию из-за неблагоприятных материальных условий (пожар, уничтоживший в 1850 с. Никольское, стал началом полного разорения семьи). По рекомендации мин. внутр. дел Д.Г. Бибикова (кузена матери) в марте 1854 поступил служителем 1-го разряда в канцелярию моск. гражд. губернатора И.В. Капниста. В 1856 принял участие в 10-й переписи населения в г. Дмитрове Моск. губ.; в центре его интересов — этногр. сведения, «неслыханные имена». В авг. того же года произведен в коллеж. регистраторы «за выслугу лет».

В 1854 дебютировал в печати — отд. изд. вышли его мелодрамы **«Битва под Ахалцихом»** (М.) и **«Каритан»** [М.; иронич. рец.: В.П. Гаевский — «Совр.», 1854, № 11; Н.Г. Чернышевский — «Совр.», 1855, № 1; «Москв.», 1854, № 14, б. п.]. Сблизившись со своим сослуживцем В.И. *Родиславским*, перевел совм. с ним неск. франц. мелодрам, к-рые в «50-х годах были в большой моде» (Автобиогр. — ИРЛИ, ф. 326, № 59). Наиб. известные — «Нищая» О. Анисе-Буржуа и М. Массона (Малый т-р, 1857) и «Слепой» Анисе-Буржуа и А.Ф. Деннери (Малый т-р, 1859; Александрин. т-р, 1860). В прозаич. произв. этого периода — пов. **«Пушиловский регент»** (РВ, 1858, янв., кн. 2), рассказах **«Лесник»** («Совр.», 1858, № 12), «Забытая усадьба» — заметно влияние Тургенева, в особенности «Записок охотника», по примеру к-рых осн. повествователем С. надолго станет барин-охотник и рыболов, на этой почве сходящийся с нар. персонажами; интересна позднейшая характеристика С. как писателя «тургеневской школы», данная А.М. Скабичевским, ценившим его талант за контрастное сочетание идиллич. картин природы и «обиженной, ободранной, голодающей деревни», «обветшалой барской усадьбы» (Скабичевский, с. 374). В рассказе **«Мертвое тело»** (ОЗ, 1859, № 7) наметилось характерное для С. двухуровневое повествование: на фоне циничных подробностей следствия о мертвом теле, с одной стороны, и прекрасной картины природы — с другой, ведется рассказ о жизни умершего, чистого, но слабохарактерного героя, жертвы сильных мира сего. На контрасте деспотичных и кротких героев строится ром. **«Бутузка»** («Время», 1863, № 2, 3), своеобразный перевертыш тургеневского рассказа «Муму»: ради любимой собачки барыня тиранит всю дворню, а ее наследник за отчаянную попытку утопить Бутузку впадает в немилость и расплачивается своим благополучием; впрочем, это самопожертвование «за други своя» позволяет доселе безличностному герою осознать собственную «нецельность». Роман производит впечатление растянутого рассказа (жанра более привычного для С.), как почти все последующие его опыты больших форм. В этот период печатался также в газ. «Моск. вест.», «Современность».

Неожиданное получение наследства (2 тыс. десятин земли), женитьба на Л.П. Демблинской (племяннице А.А. Тучкова; ей посв. стихи «Лидии»; подробнее см.: «Орфани», 1972, с. 180–181) круто изменили образ жизни С. По возвращении из длительного свадебного путешествия (1862–63: Германия, Ницца, Парма, Рим, Неаполь) поселяется в своей Ивановке, где избирается (1864) участковым мировым судьей. В лит. работе С. наступает продолжит. перерыв, к-рый, по признанию писателя, отчасти объясняется занятостью «службой и хозяйством» и во многом — новой тематич. ориентацией в творчестве, подсказанной новым жизненным опытом: в пореформ. время «близко ознакомился с нравами и обычаями обновленной деревни и теми деятелями, к-рые не замедлили явиться на смену помещикам и по-своему эксплуатировать неразвитое крестьянское население» (Автобиография, 1893, цит. по: Мандат Я., Интересное собрание автобиографий рус. писателей. Из архива Авг. Врзала. — Československa rusistika, 1964, sv. 3, s. 171). Смерть жены (1872), семейные заботы (обучение детей) вынудили С. оставить службу в деревне. В 1878 он избирается чл. совета по хоз. части в Саратов. Мариинском ин-те: «Переход из грязи судейской камеры к детской чистоте и опрятности произвел на меня сильное благотворное влияние. Я словно ожил» (ИВ, 1906, № 11, с. 512). Однако хоз. беспорядки в ин-те да и непростой характер С. прервали его службу в городе. В 1881 он вновь избирается участковым мировым судьей в Балашов. у.

Обогащенный жизненными наблюдениями, С. возвращается к лит. труду, заводит новые знакомства (хотя круг общения по-прежнему невелик; позже сетовал на «отсутствие сверстников» в «лит. среде», «одиночество» — РМ, 1897, № 10, с. 109–10). С публикации рассказа **«Мельница купца Чесалкина»** в «Отеч. записках» (1877, № 9) начинается его активное сотрудничество с этим ж-лом, инициированное М.Е. Салтыковым-Щедриным (в июне 1879 он сообщал С.: редакция «весьма ценит Ваше участие в журнале» — XIX, кн. 1, с. 104), относившим С. к числу писателей, к-рые пишут «не много, но хорошо» (из письма М.М. Стасюлевичу 6 янв. 1885 — XX, 119). В 1877–83 на страницах ж-ла было опубл. 14 рассказов и повестей С., в т.ч. **«Аспид»** (1879, № 2), **«Грызуны»** (1879, № 3), **«Арендатор»** (1879, № 4), **«Паук»** (1880, № 2), **«Ольшанский молодой барин»** (1881, № 6–8), **«Николай Сухетной»** (1881, № 10), **«Лес»** (1882,

№ 6). Произв. С., взволнованного судьбой рус. деревни после реформы, отразили уродливые последствия капитализации (расслоения крестьянства, распад общины) в гротескных образах «пауков» и «грызунов» (торговцев, купцов-«мироедов», ростовщиков): «люди точно переродились» («Лес»). Гл. предметом творч. исследования С. становится кулак. Повествование С., «ходатая мужицких интересов», внешне беспристрастно: в социально заостренных коллизиях и характеристиках отсутствует публиц. начало, образы кулаков не лишены худож. объемности и даже своеобразной привлекательности («этого кулака выработала сама жизнь» — Медведский, с. 172). Вместе с тем злободневность и сатирич. пафос его произв. отчетливо резонировали «обличениям» Салтыкова-Щедрина. См., напр., признание героя рассказа **«Несобравшиеся дрожжи»**: «мы дошли до того, что стыдно стало чего-нибудь стыдиться!» (ОЗ, 1879, № 6, с. 267). Возражая критикам, упрекавшим его в несамостоятельности, С. пояснял: «Я Салтыкову не подражал, а срисовывал то, что происходило перед моими глазами... Все мои кулаки ... списаны с натуры» (ИВ, 1906, № 10, с. 183). С др. стороны, глубокое сострадание С. вызывают «слабые» герои, не выдерживающие беспощадной конкуренции: честные труженики-крестьяне, ремесленники, беспріютные дети (**«Крапивники»** — ОЗ, 1879, № 11), бесправные женщины средних и низших сословий. С. и здесь стремится к объемной «жизненности» характеров; показателен рассказ **«Соловьятники»** (1880, № 7): трогательная чуткость к красоте соседствует в душах героя-птицелова и его детей с жестокостью, к-рую порождает жажда наживы. В. П. Буренин отмечал «необыкновенную простоту и трезвость в рисовке самой будничной и мелкой действительности» («Новое время», 1879, 29 июня).

Самое изв. произв. С. — пов. **«Грачевский крокодил»** (1-я ред. — РВ, 1879, № 5; о творч. истории см.: Восп. — ИВ, 1906, № 10, с. 180—83) со сложной композицией, включающей элементы гиперболизации и гротеска. Антинигилистич. тенденция вызвала полемич. отклик Салтыкова-Щедрина (XIX, кн. 1, с. 110), и повесть была отклонена «Отеч. записками». Контрапункт повествования — «охота» полиции на двух «чудовищ»: юную революционерку, укравшую деньги и драгоценности на рев. нужды (это осн. сюжетная линия, написанная в реалистич. ключе), и крокодила, якобы объявившегося в речке Грачёвка и взбудоражившего местных жителей (сатирич. гротесковый сюжет). В окончат. редакции повести с новыми главами, усиленными в угоду «занимательности» детективными элементами (см. комм. А. И. Батюто в кн.: Рус. повести..., с. 672) и юмористически колоритными подробностями провинц. жизни, С., оставив практически без изменений образ революционерки (противоречивый и неидеализированный), «изменил» карикатурный образ нигилиста — вора и бездельника, воспринятый демокр. критикой как пасквиль. Коренной переработке в сторону усложнения подвергся также образ предприимчивого священника, пережившего крушение накопительских планов. Новая ред. повести была включена в изд. **«Сочинений»** (т. 1—2, СПб., 1884). Другие произв., в него вошедшие, также были подвергнуты правке, свидетельствующей об эволюции писателя в сторону худож. объективности.

Критика, в целом доброжелательно встретившая издание («Набл.», 1884, № 10, с. 53—54) и оценившая «полнейшую искренность и правдивость» «симпатичного дарования» С. («Дело», 1884, № 2, с. 46), отметила вместе с тем фотографичность в изображении обществ. явлений, «непривычку обобщать факты», «недостаток вдумчивости», «преувеличения» (В. В. Чуйко — «Новости и бирж. газ.», 1884, 5 апр.; др. рец.: А. М. Скабичевский — там же, 1885, 25 апр.; 1886, 6 февр.; Надсон С. Я., Лит. очерки. 1882—86, СПб., 1887, с. 60).

У С. «появился огромный круг читателей и поклонников» (биогр. очерк П. В. Быкова в кн.: Салов И. А., ПСС, т. 1, с. 16). Несколько его рассказов были переведены на франц. яз. и получили одобрение Э. Золя (В. В. Чуйко, указ. рец.), «Грачевский крокодил» — на итал. яз. (Автобиогр. — ИРЛИ, ф. 377). Тяжело пережив закрытие «Отеч. записок» («Я словно лишился пристанища и не знал, куда мне деться» — Восп., ИВ, 1906, № 11, с. 507), С. «перекочевал» в «Рус. мысль», где с 1886 начал регулярно печататься: пов. **«Македон и Душет»** (№ 1), **«Маленький роман в с. Подкурганном»** (№ 10, 11), рассказы **«Старый доезжачий»** (№ 5), **«Медоломы»** (1887, № 12), **«Мужицкая калгота»** (1890, № 7, 8), **«Голодовка»** (1892, № 1). Социальная заостренность все больше уступает место попыткам запечатлеть положит. идеалы нар. жизни. Сотрудничал также в ж-лах «Сев. вестник», «Неделя», «Артист», «Нива», «Новь» и провинц. изданиях — «Саратов. листок» (в т. ч. театр. рец. под псевд. Аз), «Саратов. дневник», «Волж. вест.» (подробнее об этом см.: Орфани, 1977).

С. нередко инсценировал свои прозаич. произв.: комедии (все пост. в т-ре Корша) — **«Степь-матушка»** (1885; Грибоедовская пр., 1887), **«Дармоедка»** («Артист», 1890, № 8, Прил.), **«Аспид»** (1889), драмы — **«Степной богатырь»** («Артист», 1892, № 22, Прил.), **«Гусь лапчатый»** (там же, № 11, Прил.; Александрин. т-р, 1894, Малый т-р, 1892). Эти и нек-рые др. пьесы С. запрещались цензурой (из резолюций: «чересчур реальная и грязная» — о фабуле комедии «Баритон», РГИА, ф. 776, оп. 26, д. 25, л. 85 об.; запретить «из-за непригодности выводимых автором лиц» — о 1-й ред. «Степного богатыря», там же, д. 6).

С 1893 чл. ОЛРС. В донесении агента о собравшихся на поминальном по Тургеневу обеде С. отнесен к «народнич. партии» (Макашин С., Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875—1889, М., 1989, с. 278).

В 1889 С. в своем уезде назначается «земским начальником» с адм. властью над органами крест. обществ. управления, с обязанностями мирового судьи. Это была трудная для С. пора — голодный год, затем эпидемия холеры, «нашествие» на крестьян ростовщиков («они всегда грызли народ, жирели» — ИВ, 1906, № 11, с. 523). В апр. 1895 на одном из заседаний с С. «случился апоплексический удар» (Автобиогр. — ИРЛИ, ф. 326, № 59, л. 2—2 об.). Парализованный, не имеющий возможности писать собственноручно («состоит при мне письмоводительша» — там же), С., однако, не прервал творч. деятельности. Ф. А. Куманин, приобретя права на издание его соч., выпустил неск. сб-ков рассказов и очерков 80—90-х гг.: **«С натуры»** (М., [1893]), **«Дела житейские»**, **«Забытые картинки»** (оба — М., 1897). Наиб. внимание критики привлек сб. **«Суета мирская»** (М., 1894).

А. Н. Пыпин отмечал знание деревни и провинц. быта, «картины» природы — живописные, точные, динамичные, языковую культуру, колоритность портретных и речевых характеристик: нек-рые из «его деревенских героев могут считаться в ряду лучших нар. типов, какие есть в нашей лит-ре» (ВЕ, 1894, № 8, с. 882; ср. положит. рец. — РМ, 1894, № 8). Иначе реагировала народнич. критика, отнесшая С. к числу «литераторов-обывателей», чересчур «добродушно» относящихся к социальным коллизиям. «Безучастность» С. подтверждалась характерным свойством его повествователей ретироваться в решающий момент действия (РБ, 1894, № 9).

В 1896 С. усиленно пишет (см. его письма секретарю ред. «Рус.

мысли» М.Н. Ремезову в сб.: «Проблемы...», 1972) беллетризованные мемуары **«Умчавшиеся годы»** (РМ, 1897, № 7–10) о 30–50-х гг. и продолжившие их **«Воспоминания»** (ИВ, 1906, № 10, 11), доведенные до 1895. Своеобразие мемуаров С. в сплетении автобиографии и лит. сюжетов (в т.ч. бытовые сцены, эпизоды из жизни провинц. России), в попытке воссоздания журн. атмосферы 1870–90-х гг., тронутой новыми проявлениями издательского предпринимательства и массовой культуры.

Основу новых рассказов (все – 1900: **«По красному зверю»** – ЛПН, № 4; **«Солдат Проська»** – «Новое живописное обозр.», № 1; **«Тернистый путь»** – РМ, № 11, 12) и повестей (**«Любаша»** – ЛПН, 1899, № 1–2; **«Конурка»** – там же, № 9–11) С., оторванного от жизни, нередко составляли фабулы прежних произв., надуманные или анекдотич. ситуации [из отзыва на пов. **«Грезы»** (М., 1895): «...что в повести хорошо, то несерьезно, а то, что в ней серьезно, – нехорошо», РБ, 1895, № 8, с. 63]. Нарекания критики, называвшей С. «усердным поставщиком наших лит. журналов» (А. Басаргин – МВед, 1900, 19 февр.), не были лишены оснований. Вынужденный «пописывать», дабы «существовать безбедно» (ИРЛИ, ф. 326, № 59), С. откровенно подстраивался под вкусы публики: «Рассказ маленький... бессодержательный, но красиво написанный и должен понравиться любителям легкого чтения» (из письма Р.И. Сементковскому, 1898 – ИРЛИ, ф. 446, № 240). Вспоминая на склоне лет период своего творч. расцвета, С. признавался: «Ничего капитального я не написал, а больше всего мне нравятся небольшие рассказы, печатавшиеся при Салтыкове в „Отеч. записках“» (там же).

Изд.: ПСС в 15 т., т. 1–6 (изд. не завершено), СПб., [1909] (биогр. очерк П.В. Быкова); Повести и рассказы, Саратов, 1956 (вступ. ст. Е. Покусаева); Рус. повести 19 в. 70–90-х гг., т. 1, 1957 (вступ. ст. Б.С. Мейлаха, комм. А.И. Батюто); Грачевский крокодил. Повести и рассказы, М., 1984 (вступ. ст. В.В. Танакова и Т.Н. Ковалевой); Умчавшиеся годы. Рассказы, повести, восп., Саратов, 1990.

Лит.: Уманьский А., И.А. Салов. – «Волж. вест.», 1888, 24, 25 февр.; Скабичевский А.М., История новейшей рус. лит-ры (1848–1890), СПб., 1891, с. 347–48; Медведский К., Совр. лит. деятели. А.М. Альбов. И.А. Салов. – ИВ, 1893, № 10; Полевой П.Н., История рус. словесности, т. 3, СПб., 1900, с. 661–62; Галерея рус. писателей (ред. И. Игнатов), М., 1901, с. 450, 455; Голомбиевский А., Святая могила. – РА, 1904, кн. 3; Быков П.В., Силуэты далекого прошлого, М.–Л., 1930; Воронин И.Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1951; Ден Т.П., Салов. – В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 2, М.–Л., 1956; Смирнов В., И.А. Салов. – В кн.: Рус. писатели в Саратовском Поволжье, Саратов, 1964; Рожков В.П., Ранние произв. С. – «Вопросы истории и теории лит-ры», в. 11, Челябинск, 1973; его же, Театр. деятельность С. – Там же, в. 12, 1974; Никифорова В.Ф., С. в «Отеч. записках». – В кн.: Герценовские чтения. 27-е, Лит-ведение, Л., 1975; Орфани К.Д., Из лит. наследства С. – В сб.: Проблемы истории рус. и сов. лит-ры, Уфа, 1972; ее же, Из истории провинц. печати (С. – сотр. саратов. газет). – В кн.: Рус. журналистика в лит. процессе 2-й пол. 19 в., Пермь, 1977; ее же, Драматургич. произв. С. в ж. «Артист». – Там же, 1980; ее же, С. и А.Н. Островский (К послеистории «Грозы»). – В кн.: Жанровое своеобразие рус. поэзии и драматургии, Куйбышев, 1981; Никонова Г.Л., С. в полемике вокруг проблемы «нового человека» в рус. лит-ре и идеологич. борьба, Ставрополь, 1983; Емельянов Н., «Отеч. записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л., 1986, с. 263, 316–17; Семянкова О.И., С. как прозаик демокр. направления в рус. лит-ре 60–80-х гг. 19 в., Пенза, 1997; ее же, Стилевые особенности прозы С. 80-х гг. 19 в. – В кн.: Актуальные проблемы изучения и преподавания лит-ры в вузе и в школе на совр. этапе, Пенза – Самара, 1999; Бондина Е.В., И.А. Салов. – В кн.: Предметное краеведение, Пенза, 2000. ♦ Некрологи, 1902: «Саратов. листок», 25 дек.; НВ, 25 и 28 дек.; РМ, 1903, № 1, 3; «Нива», 1903, № 2. РВед. Сб.; Брокгауз; Мезьер; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Рус. писатели; Соколов; Боград. ОЗ (2); ИРДТ; Муратова (1, 3); Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 2681 (ф.с. 1856 г.); ф. 1343 (дело о дворянстве); ф. 780, оп. 1, д. 32, л. 48 и ф. 776 (ценз. дела); ИРЛИ, ф. 377; ф. 326, № 59, л. 2–2 об. (автобиогр.); РГАЛИ (письма разным лицам – по путевод.); ГЦТМ, ф. 144, № 325 (письмо М.В. Лентовскому, 1890); ГА Пензен. обл., ф. 182, оп. 6, д. 56а (м.с.); ф. 58, оп. 1, д. 28 (док-ты об учебе в Пензен. г-зии); ф. 196, оп. 1, д. 698 (дело о дворянстве) [справка Т.Б. Куралиной].

Г. В. Краснов.

САЛТЫКÓВ Алексей Дмитриевич, светлейший князь [1(13).2. 1806, Петербург – 23.3.1859, Париж; похоронен в родовом имении – с. Снегирёво Юрьев. у. Владимир. губ.], автор путевых записок, художник-дилетант.

Дед, Ник. Ив. Салтыков, – граф (с 1790), светлейший князь (с 1814), ген.-фельдмаршал, воспитатель Александра I (см. о нем: РБС). Отец, Дм. Ник. (1767–1826), действ. камергер, «не мог заниматься деятельною службою по нездоровью» (Бутенев А.П., Восп. – РА, 1881, кн. 3, с. 31) – был слепым от рождения; мать – Анна Ник., урожд. Леонтьева (1776–1810).

Получил дом. воспитание. В дек. 1823 поступил на службу в Коллегию иностр. дел актуариусом. В авг. 1826 пожалован званием камер-юнкера, с нояб. чиновник особых поручений при статс-секр. Д.Н. Блудове. После короткой отставки прослужил ок. 12 лет по ведомству Мин-ва иностр. дел. Не имевший склонности к дипл. деятельности, но любивший путешествовать, С. постоянно менял посольства и миссии: Константинополь (с окт. 1828; состоял при А.П. Бутенёве), Афины (1830–1831), Лондон (с нояб. 1832), Флоренция (с февр. 1834), Рим (с февр. 1836), Тегеран (1838–39). В 1839 откомандирован курьером в Лондон,

после чего вышел в отставку с чином надв. сов. (окт. 1840). Значит. состояние (3,5 тыс. душ во Владимир. губ.) позволило ему совершить два путешествия в Индию (1841–43 и 1845–46). С. был одним из первых европейцев, проделавших столь протяженный маршрут в глубь страны (передвигался б.ч. в паланкине). В 1848 побывал в Палестине.

Впечатления от пребывания в Персии и Индии составили обширный массив писем С., б.ч. адресованных брату Петру. Письма печатались в ж-лах «Совр.» (1842, т. 26; 1843, т. 29; последнее адресовано П.А. Вяземскому) и «Москв.» (1849, № 11–12, 16–17, 19–24; 1850, № 11, 23); выходили отд. изданиями под загл. **«Путешествие в Персию»** (М., 1849) и **«Письма об Индии»** (М., 1850; 2-е изд., М., 1851). Написанные на франц. яз., письма одновременно публиковались и в Париже – «Lettres sur l'Inde» (1848), «Voyages dans l'Inde» (2-me éd., t. 1–2, 1851; 3-me éd., [1858]), «Voyage en Perse» (1851; 3-me éd., 1854), «Voyages dans l'Inde et en Perse» (1853). Франц. издания сопровождались литографиями, выполненными по рисункам автора (худож. дарование С. отмечалось современниками). Отд. изданием вышли литографии, изображавшие типы жителей Индии («Habitants de l'Inde. Dessinés d'après nature par le prince Alexis Soltykoff», P., s.a.).

В России «Письма об Индии» (отд. изд. и в «Москв.») печатались в пер. Л.А. Мея [см.: Быков П.В. (сост.), Библиография соч. и пер. Л.А. Мея, СПб., 1887, с. 1, 16], что затушевывалось при публикации (ср. в письме редактировавшего «Москв.» А.Ф. Вельтмана к М.П. Погодину, [1849]: «В иностранную литературу помещать сочинения русского – Салтыкова – неловко, и это будет не в виде перевода, а в виде оригинала» – РГБ, ф. 231/II, к. 6, № 67, л. 9; читателей вводило в заблуждение прим. редактора, вероятно, мистифицирующего характера:

«...любознательный путешественник обещал нам сообщить русский подлинник, который полнее французского перевода» – «Москв.», 1849, № 16, с. 171). Переводчик «Путешествия в Персию» неизвестен.

В письмах С. развертываются яркие картины Востока, увиденные глазами европейца: живописные ландшафты, украшенные причудливой растительностью, памятники древней цивилизации (пещерные храмы в Эллоре, охраняемые крокодилами, Тадж-Махал, капища с кобрами), местные обычаи, подчас варварски жестокие (сжигание на костре юной вдовы для воссоединения с умершим мужем), пышные придворные церемонии с изысканными костюмами и яствами, в т.ч. аудиенция у Великого Могола Бахадур-шаха II (С. усматривал некое сходство в образе жизни инд. раджей и князей языч. Руси), нравы во дворце перс. шаха, где С. «снимал» портреты самого шаха и наследного принца, и пр. Повествование обнаруживает наблюдательность автора, присущую художнику цепкость взгляда, склонность к образному восприятию (слоны – «движущиеся колоннады», «словно отлитые из меди» крокодилы). Особое обаяние письмам придает подробно очерченный образ автора – впечатлительного, чувствительного, остро переживающего, томимого непреходящей охотой к перемене мест (С. иронично замечает, что в путешествие его увлекли «бурные страсти, т.е. лень и скука») и постоянно вспоминающего Россию.

Критика восторженно встретила письма С., увидев в них «живые, ярко изложенные впечатления пути и пребывания» на Востоке, изображенном с его «противоположностями и резкими оттенками» («Москв.», 1849, № 24, с. 79), эмоциональные описания природы, к-рые «читаются легко, без скуки» (ОЗ, 1850, т. 68, отд. VI, с. 4; см. также похвалу в обзоре «Рус. лит-ра в 1849 г.» – отд. V, с. 14). Занимательность повествования, «легкий и ясный слог» позволили рецензенту отнести письма С. к «литературным и даже изящным литературным произведениям» (Н. Р⟨оговский⟩-Р⟨ожанский⟩ – «Москв.», 1851, № 15, с. 309).

Диссонировал отзыв О. И. Сенковского, к-рый с позиций ученого-востоковеда сокрушался, что соч. С. носят «легкий характер заметок путешественника-дилетанта» и лишены науч. ценности – в т.ч. из-за промедления с их публикацией, подозревал автора в том, что он «стыдится говорить на родном языке» (БдЧ, 1851, т. 108, отд. VI, с. 50, 48). Подобный упрек счел неуместным Вяземский, отмечавший, что С. писал без «притязания» на публикацию (и в этом «особенная прелесть» и «главное достоинство» его произв.), а письма его принадлежат отеч. культуре, являясь «вкладом в русскую умственную сокровищницу» («Москв.», 1851, № 9–10; цит. по: Вяземский, II, 418); ср. также мнение Ф. В. Булгарина: «Теперь книги его сделались всемирными, а напиши он по-русски, половина их истлела бы в книжных подвалах» (СП, 1852, 31 дек.). Благожелат. отклики появлялись и во франц. прессе (см., напр.: H. Lucas – «Siècle», 1853, 7 fevr.), статья Лакомба (Lacomb), считавшего соч. С. замечательным лит. явлением, была переведена Вяземским и напечатана в «Москв.» (1851, № 9–10).

По возвращении из Индии С. в основном жил в Европе, периодически наезжая в Петербург, где находились собранные им коллекции персидских ковров, индийского оружия (последняя – ныне в Эрмитаже; см.: Файбисович). Восприятие С. современниками во многом диктовалось экзотичностью его сочинений. За ним закрепилась слава большого оригинала, «индейца», к-рый дома ходит «в узком кашемировом сюртуке, в широких красных панталонах, в желтых турецких башмаках с заостренными в виде птичьего клюва носками» (Ленц, с. 461) и ведет необычный образ жизни: не выезжает в свет, ест раз в день – «из подражания персам ужинает бараниной с рисом», по вечерам любит играть на фортепиано Бетховена, не терпит охоту и грубые забавы. Вместе с тем отмечались «приятный характер, без малейшей гордости и шарлатанства и сверх того скромность» («Илл.», 1859, № 72, с. 354), изящная и аристократич. наружность («поступь мягкая, сохранившая юношескую гибкость, черты худощавого, продолговатого лица добродушно меланхолические») – «английский элемент... хотя и умеренный русским добродушием, проникал его насквозь» (Ленц, с. 461).

Последние годы жизни провел в нелюбимом им Париже. Там он «сажал огурцы и солил их на русский манер», вел отшельническое существование – «приглашал к себе в дом только хороших рисовальщиков» (там же, с. 465).

Изд.: Письма об Индии, М., 1985 (предисл. Л. Б. Алаева).

Лит.: Барсуков (ук.); ⟨Ленц В. Ф.⟩, Приключения Лифляндца в Петербурге. – РА, 1878, кн. 1, с. 460–65; Файбисович В. М., Князья Иван, Петр и Алексей Салтыковы и судьба их коллекции оружия. – В сб.: Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге. 1703–1917, СПб., 1995; его же, Галерея князя П. Салтыкова. – «Мера», 1995, № 4; Максимова А. В., Рисунки С. (новые атрибуции). – В сб.: Страницы истории отеч. иск-ва. X–XX вв., в. 3, СПб., 1997; ее же, А. Д. Салтыков. К вопросу о романтич. типе личности в России. – Там же, в. 4, СПб., 1999; Пыляев М. И., Замечательные чудаки и оригиналы, М., 2001 (ук.). ♦ Некрологи, 1859: «Илл.», № 72; «Journal des Débats...», 27 mars. РБС; Брокгауз; РПНекр.; Полунина Н. М., Кто есть кто в коллекционировании старой России. Нов. биогр. словарь, М., 2003; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2716 (письма П. А. Вяземскому, 1846–49); ф. 1348, оп. 1, № 794 (письмо И. А. Долгорукову, 1843); ф. 2819, оп. 1, № 24 (статья Г. М. Залкинда о рисунках С.); РГБ, ф. 269/II, к. 25, № 1 (альбом П. И. Севостьянова с рисунками С.); ф. 233, к. 45, № 41 (вырезки из газет, в т.ч. франц.). *Е. Д. Евсеева.*

САЛТЫКО́В Григорий Сергеевич, граф [до 1801 носил фам. матери Жердеевский; 16(27).1.1777, Москва(?) – 16(28).4.1814, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт. Внебрачный сын гр. Сер. Вл. Салтыкова (1739–1800), автора духовных стихов.

Отец С., принадлежавший к древнему дворян. роду [прадед С., Сем. Анд. Салтыков (1672–1742), ген.-аншеф и обер-гофмейстер, приходился родственником имп. Анне Иоанновне – РГИА, ф. 1374, оп. 2, д. 1342], он и его брат Пётр были более всего известны тем, что оба «имели внебрачных детей (воспитанников)»; в прошении отца С. кон. 1798 об их усыновлении ему было отказано (там же, л. 4, 10). В 1801 С. было разрешено носить фам. отца, а в 1804 он вместе с сестрами получил «все права» и граф. титул [из прошения матери С. (в 1800) императору об усыновлении «добрачных детей» и дальнейшее его рассмотрение – там же, ф. 1147, оп. 1, д. 25, л. 185–86; ф. 796, оп. 85, д. 647; ф. 1151, оп. 1, д. 12, 1811 г.] [справка О. Н. Морозана].

С. получил прекрасное дом. образование: знал несколько европейских языков, «любил чрезвычайно музыку», «хорошо играл на скрипке», в его доме часто выступал с концертами «славный Роде» (Полн. собр. стих. гр. Д. И. Хвостова, ч. 2, СПб., 1821, прим., с. XLII). Считая С. «искусным в музыке и рос. языке», Хвостов обращался к нему с просьбой перевести одну из глав «Путешествия Анахарсиса» о музыке. В 1804–06 С. вместе с Хвостовым и П. И. *Голенищевым-Кутузовым* издавал ж. «Друг просвещения», где напечатал много своих стихов. Выполняя поручения Хвостова по изданию ж-ла, встречался с митр. *Евгением* (Болховитиновым) («Словарь русских светских писателей» к-рого печатался в «Друге просвещения») и Г. Р. Державиным (Сб. ОРЯС, т. 5, в. 1, СПб., 1868, с. 103–04, 220–21). С 1806 ж-л занял резко антикарамзинистскую позицию и сыграл значит. роль в размежевании лит. сил в Москве в нач. 19 в.; с ним полемизировал П. И. Шаликов в «Моск. зрителе» и И. И. Дмитриев, задевший С. в эпиграмме «Во славу троицы певцов» (в его кн.: Полн. собр. стих., Л., 1967, с. 356).

К 1801 коллеж. секр., не служил. С 1811 чл. Об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те; поч. чл. Моск. ун-та и Об-ва испытателей природы при нем. Вместе с А. А. Прокоповичем-Антонским, М. Т. Каченовским, А. Ф. Мерзляковым и др. был учредителем ОЛРС при Моск. ун-те (1811), в «Трудах...» к-рого в 1812 им были напечатаны стих.: **«К дружбе»** (ч. 1, кн. 2), **«К щастию»**, **«К моему Митиньке»** (оба – ч. 2, кн. 4). В собрании Об-ва были читаны «Анекдоты» и пер. С. двух сцен из «Эсфири» Ж. Расина (см.: Тр. ОЛРС,

1812, ч. 4, с. 47, 125; публ. неизв.); им был написан текст для хора, к-рым открывалось заседание ОЛРС 7 июня 1812 (там же, с. 181).

С. обращался к самым разл. жанрам: писал стихотв. сказки, басни, рондо, акростихи, эпиграммы, оды (к одич. жанру близки **«Стихи на кончину... И. Л. Голенищева-Кутузова...»**, М., 1802), но излюбленным жанром были «эпистолы». На страницах «Друга просвещения» соиздатели обменивались стихотв. посланиями, содержавшими неумеренные похвалы (см.: Дмитриев, с. 83) друг другу: **«Ответ»** Голенищеву-Кутузову на его «Эпистолу Г. Г. С. С⟨алтыкову⟩» (1804, № 1), **«Сочинителю оды реке Кубре»** (1804, № 2), **«Эпистола. К графу Д. И. Х⟨востову⟩»** (1805, № 2), **«Письмо П. И. Г⟨оленищеву⟩-К⟨утузову⟩»** (1805, № 2; выделяется совмещением фольк. форм и учено-лит. тематики). В посланиях С. называет себя певцом «любви» и «дружбы милой»; как певца «сердечных чувств», поэта «чувствительного и нежного» воспринимали его и собратья по перу («Послание Григорию Сергеевичу Салтыкову» Хвостова, 1805). Изложением творч. кредо С., избравшего для своих поэтич. опытов «легонькой род», можно считать **«Рондо»**, посв. творчеству Анакреона («Друг просвещения», 1805, № 6); в нем «дружбы и любви забавы» признаются выше «венцов» и «славы царств и трона». В любовной лирике С. (**«Воспоминание»**, **«К луне. На отъезд любезной»**, **«Блаженство любви»**), а также в стих. **«Спокойствие»**, **«Чувствования мои зимою в деревне»** (все — «Друг просвещения», 1804, № 1, 4) уже намечены те элегич. мотивы (о возрождающейся к жизни природе и увядшем сердце, о герое, покинутом своей возлюбленной и поверяющем грусть луне, поиски истинного счастья «под кровлей бедной» вдали «от пышных городов»), что станут популярными в поэзии 1800—10-х гг. Творчество С. на среднепоэтич., лишенном индивидуальности уровне отражает тенденции, характерные для рус. лит-ры нач. 19 в., — размывание классич. жанров, культ чувствительности. Однако позднее (1812) в стихах С. как бы возрождается, усиливаясь, архаич. ориентация («К щастию», «К моему Митиньке»).

С осени 1812, спасаясь от франц. нашествия, С. с семейством в Самаре, где сближается с И. А. *Второвым*; вместе с ним был «поражен» «ужасным» положением пленных французов. В это же время пишет патриотические оды **«На случай настоящей войны с французами»** (М., 1812), **«На победы, одержанные над Наполеоном Голенищевым-Кутузовым»** (М., 1812). Изданные в год смерти С. **«Духовные стихотворения»** (М., 1814) представляют собой вялые по стилю и тону стихотворные переложения псалмов (90, 111, 116, 143) и ирмосов.

Единств. дочь С., Ал-дра (1805—1871), вышла замуж за Пав. Ив. Колошина (знакомого тютчевского семейства), мать С. П. *Колошина*; ее дочь Софья была подругой детства Л. Н. Толстого.

Др. произв.: «Ода е. и. в. ... государю Александру Первому ... на случай ... возложения короны» (М., 1801), «Песнь его сиятельству кн. Ю. В. Долгорукову» (М., ок. 1806).

Лит.: Де-Пуле М. Ф., Отец и сын. Опыт культурно-биогр. хроники. — РВ, 1875, № 6, с. 505—07, 513; Сухомлинов М. И., История рос. академии, в. 7, СПб., 1885 с. 177, 516—17; Морозов П. О., Граф Д. И. Хвостов. — РС, 1892, № 6, с. 584; № 7, с. 90; Западов А. В., Из архива Хвостова. Зап. о словесности. — ЛА, в. 1, с. 361, 398; Чагин Г. В., Тютчевы. Преданья рус. семейства, СПб., 2003, с. 114—16. ♦ МНекр.; Состав ОИДР при Моск. ун-те..., [М., 1890]; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 233 [С. Д. Полторацкого], п. 45, к. 43; ИРЛИ, ф. 322 [Д. И. Хвостова] (письма и зап. С. к Хвостову): № 10, л. 20; № 16, л. 40 (вкл. стих. С.); № 31, л. 71; № 89, л. 179—179 об.; № 95, л. 188 (четверостишие, посв. Хвостову) [справка Т. И. Красноборodько].

О. В. Голубева.

САЛТЫКÓВ, Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович [осн. псевд. Н. Щедрин; 15(27).1.1826, с. Спасское (Спас-Угол) Калязин. у. Твер. губ. — 28.4(10.5). 1889, Петербург; похоронен на Волковом кладб.].

Отец, Евграф Вас. (1776—1851), из старинного дворян. рода Сатыковых (в 17 в. Тимофей Сатыков приписался к боярскому роду Салтыковых, за что был бит батогами, но сумел передать знатное «л» своему потомству; в 19 в. Салтыковы породнились с царствующей династией Романовых — подробнее см.: Макашин, 1951, с. 16), помещик, масон, причастен к деятельности мальтийских рыцарей, кавалер креста ордена Св. Иоанна Иерусалимского; свой перевод «Курса воен. архитектуры» в 3 тт. (СПб., 1802) посвятил имп. Александру I; в 1804 переводчик в Коллегии иностр. дел в Петербурге, затем в Москве; из его неопубл. переводов: франц. пов. 18 в. «Жизнь славнейшего моряка капитана Коссарда», начало «Похождений Телемака» Ф. Фенелона, ряд статей об астрономич. приборах и «математических и физических забавах» из энциклопедии Дидро и Д'Аламбера и др.; автор сатирич. стихов, тоже неопубл.; с 1815 в отставке, коллеж. сов. Мать, Ольга Мих. (1801—74), из семьи

моск. купца 1-й гильдии М. П. Забелина, получившего потомств. дворянство; женщина властная, одаренная практич. умом, энергией, владела значит. состоянием, к-рое после ее смерти стало предметом тягостных споров между С. и его братьями; послужила прообразом мн. персонажей писателя, в т. ч. Арины Петровны Головлёвой из «Господ Головлевых» и Анны Павловны Затрапезной из «Пошехонской старины».

В семье, кроме Михаила, было 7 детей: Надежда (1818—44), Дмитрий (1819—85), Николай (1821—58), Вера (1822—39), Любовь (1823—54), Сергей (1829—1872), Илья (1834—95).

Дет. годы С. прошли в Спасском. Начало систематич. обучению грамоте крепостным живописцем П. Соколовым С. относил к 1833 («Автобиогр. записка 1878» — XVII, 468); занятия продолжила сестра Надежда (выпускница Екатеринин. ин-та); образованием С. занимались также священник с. Заозерье И. В. Преображенский, учивший его лат. яз. по кн. Н. Ф. Кошанского «Латинская грамматика», и студент Троицкой духовной акад. М. П. Салмин, два года подряд приглашавшийся на время летних вакаций. В автобиогр. наброске «Пошехонские рассказы. Вечер шестой. Пошехонская старина» (кон. 1883 — нач. 1884) С. вспоминал о впечатлении, произведенном на него Евангелием: поразили «живые образы, созданные воображением, населившие собой осо-

бенный мир»; «дремавшее сознание было потревожено» (XVII, 491, 492); в «Пошехонской старине» он возвратился к этой теме: Евангелие, по словам рассказчика, близкого автору, «посеяло в моем сердце зачатки общечеловеческой совести и вызвало из недр моего существа нечто устойчивое, свое, благодаря которому господствующий жизненный уклад уже не так легко порабощал меня» (VII, 70–71).

В 1836 С. принят «полным пансионером» в 3-й кл. Моск. дворян. ин-та (б. Благородного пансиона при Моск. ун-те); в 1838 в числе двух «отличнейших по поведению и по успехам пансионеров» переведен в Царскосел. лицей. Уже с 1-го класса почувствовав «решительное влечение к литературе», занялся «усиленною стихотворной деятельностью» («Автобиогр. записка 1878 г.» – XVII, 469). Первое опубл. стих. **«Лира»** (БдЧ, 1841, т. 45) посв. памяти Г. Р. Державина и А. С. Пушкина. Еще 8 стих. были напечатаны в «Совр.» (1843–44). В немногих сохранившихся подражат. стихах и переводах (из Г. Гейне, Дж. Байрона, В. Гюго) выразились романтич. (в духе М. Ю. Лермонтова) настроения одиночества, отверженности и неприкаянности, усугубляемые тоской по дому, тусклым и однообразным лицейским бытом. Лицейское преподавание С. позднее (в кн. «Господа ташкентцы») определил как «абракадабру, которую принято называть ученьем» (X, 119). Вероятно, для него в первый год пребывания в Лицее определяющую роль сыграли знакомство с лицеистом выпускного класса М. В. Петрашевским и встречи в 1842 (или в 1843) с В. Г. Белинским, хотя и не имевшие характера личной близости (Панаева, с. 359–60); ранее он испытал сильное влияние статей критика в «Отеч. зап.» («Автобиогр. записка 1878 г.» – XVII, 469–70).

По выходе из Лицея в чине коллеж. секр. в авг. 1844 зачислен в канцелярию Воен. мин-ва. В мае – дек. 1844 жил на Офицерской ул. близ Каменного т-ра в доме Герарда; затем в Волковских номерах на Б. Конюшенной; затем на углу Мойки и Конюшенного переулка в доме Жадимеровского. С февр. 1845 посещал собрания в доме Петрашевского, «примкнул к западникам ... к тому безвестному кружку, который инстинктивно прилепился ... к Франции Сен-Симона, Кабе, Фурье, Луи Блана и особенно Жорж Занда. Оттуда лилась на нас вера в человечество, оттуда воссияла нам уверенность, что „золотой век“ находится не позади, а впереди нас...» («За рубежом» – XIV, 111–12; см. также: Усакина).

В нач. 1847 С. и его друзья В. А. Милютин и В. Н. Майков, перестав посещать «пятницы» Петрашевского, образовали кружок, названный Петрашевским «обществом литераторов». С этого же года С. публикует рецензии (в основном на дет. и уч. изд.) в «Совр.» и первые пов. – **«Противоречия»** (ОЗ, 1847, № 11) и **«Запутанное дело»** (ОЗ, 1848, № 3; в переработ. виде позже включил в цикл «Невинные рассказы»). Влияние Н. В. Гоголя в ранних произв. С. сочетается с новыми лит. тенденциями, позволяющими сопоставлять его с Ф. М. Достоевским: ровесники, принадлежащие к одному культурному кругу, они одновременно пытаются разрабатывать интеллектуальную прозу. Размышления героя «Противоречий», сомневающегося в подлинности мира, оказываются основой сюжета пов. и гл. ценностью для самого персонажа (подробнее см.: Макеев, В. Майков, молодой Щедрин и Достоевский...). В «Запутанном деле» переплетение бреда, снов и реальности, сам тип героя, социально униженного («Да отчего же нет мне места? да где же, наконец, мое место?» – III, 220), напоминает героев Гоголя и «Двойника» Достоевского. Существующий порядок вещей осуждается в «Запутанном деле» как бесчеловечный: в сне героя, по сюжету близком к стих. Н. А. Некрасова «Еду ли ночью по улице темной...», женщина, идущая на панель, чтобы прокормить сына и мужа, разговаривает с ребенком так: «...всё голодные волки съели... – Когда же убьют голодных волков?.. – Скоро, дружочек, скоро... ни одного не останется» (III, 208, 210, 211; не случайно агент III отд. увидел «общий смысл» пов. в том, что «богатство и почести – в руках людей недостойных, которых следует убить всех до одного» – цит. по: Макашин, 1951, с. 288). При этом крамольные мысли у С. принадлежат «маленькому», необразованному человеку, а петрашевцы (Н. А. Спешнев и А. Н. Плещеев) представлены в сниженном, карикатурном виде как люди ограниченные, равнодушные к страданиям ближнего и бравирующие модными мнимо-многозначительными речами.

Эта проявившаяся в ранней прозе С. склонность, высмеивая идеологов, ставить в центр повествования человека с ущербным сознанием, предсказывает будущие существенные особенности его поэтики: сказовую манеру, иронически обыгрывающую клише речи чиновника и публициста («осуществил вхождение в подлое сознание» – Журавлёва, 1996, с. 63), и отношение к простому народу: не разделяя иллюзий о его высокой духовности и не веря в возможность успешной полит. агитации, С. видел нравственный выход «в отождествлении личной духовной природы пришельца с подавленностью, охватившей духовный мир аборигенов» («Мелочи жизни», гл. «Чудинов»), хотя сам принцип разделения народа на «пришельцев» и «аборигенов», казалось бы, исключал нравственный подход. Несмотря на расхождения С. с петрашевцами, его ранняя проза была проявлением социального радикализма нового поколения. Не случайно «Противоречия» вызвали резко отрицательный отзыв Белинского («идиотская глупость» – в письме В. П. Боткину от 4–8 нояб. 1847, Белинский, XII, 421), обошедшего молчанием «Запутанное дело», что, видимо, объясняется его негативным отношением к «космополитам типа В. Майкова» (письмо Ю. Г. Оксмана К. И. Чуковскому от 28 дек. 1949 – в кн.: Оксман Ю. Г. – Чуковский К. И., Переписка, М., 2001, с. 19).

В «Запутанном деле» имп. Николай I усмотрел «вредное направление и стремление к распространению революционных идей, потрясших уже всю Зап. Европу» (цит. по: Макашин, 1951, с. 277). В ночь с 21 на 22 апр. 1847 С. был арестован и 28 апр. отправлен в ссылку в Вятку (поселился в доме на ул. Вознесенской; ныне ул. Ленина, 93; музей С.). О жизни «акклиматизируемого» человека в чужой культурной среде он вспоминал потом в последней гл. «Писем о провинции»: «...есть на свете нечто более злое, нежели самые злые звери, – это ничем не восполненное чувство одиночества» (VII, 331).

Как чиновник для особых поручений при губернаторе А. И. Середе С. проявил высокие деловые качества. С лета 1850 советник в Вятском губ. правлении, он ездил с ревизиями (позже в «Письмах о провинции» называл уезды, объекты ревизии, «укрепленными преисподними»), составлял годовые отчеты по губернии; организовал Вятскую сельскохоз. выставку 1850, вел

трудное и опасное следствие о раскольниках в Вятской, Перм., Казан., Нижегород. и Ярослав. губерниях (М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке, 2-е изд., Киров, 1988).

На протяжении почти 8 лет ссылки С. предпринимал неоднократные попытки освободиться от вятского «пленения», что стало возможным лишь после смерти имп. Николая I и назначения мин. внутр. дел С. С. Ланского.

М. Е. Салтыков-Щедрин. 1856.

Решающим оказалось ходатайство ген.-адъютанта П. П. Ланского и особенно участие его жены Н. Н. Ланской-Пушкиной, к-рые познакомились с С. в доме вятского управляющего Палатой гос. имуществ. В нояб. 1855 С. было разрешено «проживать и служить, где пожелает» (цит. по: Макашин, 1951, с. 470), и 24 дек. он покинул Вятку.

В янв. 1856 С. вернулся в Петербург; причислен к Мин-ву внутр. дел как чиновник для особых поручений; изучал состояние местной адм.-полиц. власти и работал над проектом ее реформы, в основу к-рой положил идею «земства», т. е. местного самоуправления из представителей всех сословий (см. его **«Записку»** 1856—1858, **«Об устройстве градских и земских полиций»** и набросок ст. 1858 **«О различных системах применения административных начал»** — XVII, кн. 2).

Весной 1856 С. женился на дочери б. вятского вице-губернатора Елиз. Ап. Болтиной (1839—1910) против воли своей матери, к-рая находила невесту довольно легкомысленной. В связи с женитьбой С. в 1861 занял у матери 23 тыс. рублей под векселя для покупки имения Витенёво; в 1864 после публ. рассказа «Семейное счастье», где узнаваемо выведена мать, она подала векселя ко взысканию (хотя впоследствии долг простила — см.: Салтыков-Щедрин в восп., т. 1, с. 219—20).

Елиз. Ап., женщина красивая, образованная, более склонная к светскому образу жизни, с приемами гостей и ответными визитами (требующими новых туалетов), чем к общению с литераторами, привыкшая к заграничным вояжам, она не вполне отвечала духовным запросам мужа, называла его произв. «Мишелевыми глупостями» (хотя и переписывала нек-рые из них). С., тяжело переживая (особенно в последние годы) свою семейную драму, именуя ее адом, был чрезвычайно привязан к жене, не мог обойтись без нее и трех дней. Долго у них не было детей, пока, наконец, не родились Константин (1872—1932) и Елизавета (1873—1927).

В Петербурге С. возобновил приятельские отношения с А. В. Дружининым, к-рый ввел его в лит. круг (И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, П. В. Анненков, В. П. Боткин), познакомился с Некрасовым и Н. Г. Чернышевским.

В февр. — марте 1856 С. начал работу над циклом **«Губернские очерки»** (РВ, 1856—57; отд. изд. — т. 1—3, М., 1857). Здесь он впервые воспользовался псевдонимом Н. Щедрин, вскоре отождествившимся в глазах читателей и критики с личностью писателя (позднее в отдельных случаях этот псевдоним дорастал до объективированности самостоятельного персонажа, причем иногда объекта сатиры, напр., в «Завещании моим детям» из «Признаков времени»).

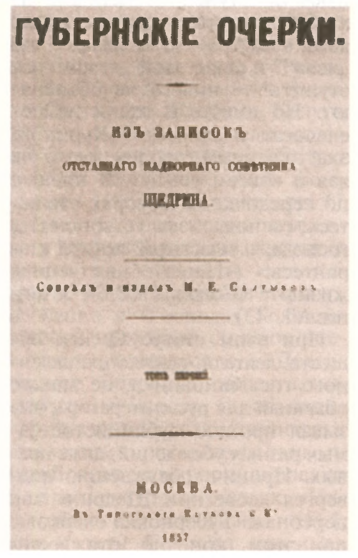
Расположенные в лит. процессе между «Записками охотника» (1852) Тургенева и «Записками из Мертвого дома» (1862) Достоевского «Губернские очерки» отчасти восходят к физиологич. очерку, но при этом принципиально отличаются от этой традиции, отвечая возникшей потребности в синтетич. картине рус. жизни. Осн. способ работы С. — скрепление (при помощи лирич. мотивов) очерков в циклы и даже особого рода романы. В герое-повествователе, не принадлежащем всецело к описываемой среде, нерасчленимо сплелись сатира и покаянная саморефлексия. «Губернские очерки» рисуют разные слои провинц. общества, разл. аспекты социальной жизни — «старых подьячих», тоскующих о временах патриархального взяточничества, карьеристов нового времени, провинц. печоринцев. Несмотря на активность лирического авторского начала, широко используется сказ, к-рый далеко не всегда получает сюжетную мотивировку, иногда очерк целиком написан от лица персонажа. Именно в «Губернских очерках» рус. мир представлен как христианский («Богомольцы, странники и приезжие», «Праздники»), полнее всего изображены нар. типы («В остроге»). Многосторонность в обрисовке нар. характеров позволяет говорить, что ранний С. понимал нар. характер как национальный, а не только простонародный. Написанные в период общественного подъема, «Губернские очерки» исполнены ожидания великих перемен. Но даже и тогда С. скептически отнесся к новым чиновникам, к-рых незнание жизни и наивная вера в возможность немедленно переделать веками складывавшийся уклад делают игрушкой в руках опытных подьячих.

Цикл предназначался для «Совр.», однако из-за отрицат. отзыва Тургенева и ценз. опасений Некрасов отказался его печатать.

«Губернские очерки» вызвали многочисл. положит. отзывы (Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1856, № 9; 1857, № 6; Н. А. Добролюбов — там же, 1857, № 12; ⟨А. В. Дружинин⟩ — БдЧ, 1856, т. 140), были восприняты как явление эпохальное, породившее новое лит. направление, т. н. обличительную лит-ру (см. иронич. ее описание: Добролюбов, II, 119—46), популярную в последующие годы либеральную сатиру, понимавшую обличаемое как обреченное, уходящее в прошлое под напором прогресса. При этом они воспринимались как явление гораздо более сложное, чем обличит. лит-ра; так, Дружинин писал Боткину: «Успех Салтыкова ... возбудил было некоторое торжество и поползновение к дидактизму, но ... сам чудачище Салтыков метит на художественность и поэзию» (письмо от 10 сент. 1857 — «Октябрь», 2000, № 9, с. 167).

В это время С. склонялся к нек-рым идеям славянофильства, видя в нем «нечто похожее на твердую почву»; всевластие антинар. чиновничества он считал результатом реформы Петра I (письмо И. В. Павлову от 23 авг. 1857 — XVIII, кн. 1, с. 179). С. общался с С. Т. Аксаковым, дал согласие сотрудничать в «Молве» И. С. Аксакова (закрытой в кон. 1858). Вместе с тем в неопубл. рец. на «Сказание о стран-

ствии и путешествии ... инока Парфения» он с государственнических позиций нападал на тех, кто приписывал рус. народу в целом в качестве определяющего свойства «противуобщественный» крайний аскетизм, характерный для сектантов и раскольников (с к-рыми С. имел дело как чиновник). Рец. обрывается на открытой критике славянофильских идей («все изложенное выше... достаточно удостоверяет в невозможности применения начал древней русской жизни к будущему развитию...» — V, 68). В черновой редакции есть и сатирич. образ «наших Тирсисов» (V, 479), активно разрабатывавшийся позднее в выступлениях С. против славянофилов. Видимо, в 1-й пол. 1857 С. еще не считал возможной для себя публичную полемику с ними, но был готов


ГУБЕРНСКІЕ ОЧЕРКИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ОТСТАВНАГО НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА

ЩЕДРИНА.

Собралъ и издалъ М. Е. Салтыковъ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Каткова и К°

1857

«Губернские очерки». Титульный лист изд. 1857 г.

к ней. Вместе с тем проявившееся в рец. восхищение христ. подвигом, торжеством духа над плотью характерно для С. и предвосхищает его позднейшую проповедь гражд. аскезы.

В кон. 50-х — нач. 60-х гг. С. обратился к драматургии. Те же принципы организации текста, что и в очерках, применены С. и в пьесах **«Смерть Пазухина»** (РВ, 1857, № 10), **«Тени»** (1862; опубл.: «Заветы», 1914, № 4), что объясняет их не вполне сценичный характер, проявившийся в посмертных постановках (в т. ч. и сов. времени). Мнения о драматургии С. противоречивы. Сам С. в разговоре с Л. Ф. Пантелеевым назвал «Смерть Пазухина» «гадостью» и не включил ее в Собр. соч.; были и те, кто видел в пьесе С. «трудное искусство» (о «превосходной жестокости» этой пьесы см. отзыв А. Р. Кугеля: «Петерб. газ.», 1893, 2 дек.).

6 марта 1858 С. определен вице-губернатором в Рязань и в сер. апр. вступил в должность, поставив своей целью защиту крестьян: «Я не дам в обиду мужика!» (Салтыков-Щедрин в восп., т. 1, с. 121; см. также: Салтыков-Щедрин и Рязан. край, Рязань, 1995). Жил в доме на углу Астраханской и Александровской ул. Личный конфликт с губернатором Н. М. Муравьёвым вынудил С. покинуть Рязань в марте 1860; в кон. июня в качестве вице-губернатора он прибыл в Тверь (в доме, где С. жил в 1860—62, ныне музей: Рыбацкая, 11), поддерживал друж. связи с либеральной дворян. оппозицией.

Личный опыт чиновника активно обсуждался С. в статьях 1860—61 для «Моск. вед.» [напр., **«Еще скрежет зубовный»** (1860; опубл.: ВЕ, 1915, № 9) о т. н. хлудовском деле; не пропущена цензурой, т. к. описывала еще не завершенное следствие]. Осн. их темы — соотношение власти центральной («бюрократии») и «муниципальной», всесословной. О рос. бюрократии С. судит, осознавая свою причастность к ней, видя ограниченность ее возможностей: «вечное бессилие относительно добра и пользы» и страшная сила «относительно зла и вреда» («Заметка о взаимных отношениях помещиков и крестьян» — V, 78), и одновременно защищая ее от дворянских «Ноздрёвых» («г. Ржевский обносит меня именем бюрократа ... мнит, что децентрализация в том состоит, чтобы водку во всякое время пить» — **«Ответ г. Ржевскому»**, 1861 — V, 122).

Комич. взаимоотношения губернской бюрократии с дворян. обществом стали темой цикла очерков **«Помпадуры и помпадурши»** («Совр.», 1863, № 1/2, 3, 8; ОЗ, 1874, № 4; отд. изд. — СПб., 1873; 2-е изд., доп. очерком «Зиждитель», СПб., 1879; рец.: «Гражданин», 1873, № 51; МВед, 1874, 17 февр.). Цикл формировался постепенно, знаменитое прозвище для губернаторов С. нашел только в 1868 («Старая помпадурша»), употребив в муж. роде бытовавшее в языке иронич. обозначение фавориток. При всей многозначности слово «помпадур» связано прежде всего с любимой идеей С.-моралиста о грубых животных инстинктах, присущих всем его отрицат. героям. Как и нек-рые др. циклы, книга объединяет весьма разнородные тексты: пространное повествование о «болтающем» губернаторе пореформ. поколения Митеньке Козелкове соседствует с очерками о безымянных помпадурах, гротескными («молния, в нем скрывавшаяся, мгновенно вылетела и, не тронув нас, прямо зажгла древо гражданственности» — VIII, 164) и лирическими, с разработанным образом повествователя, явно соотнесенным с

М. Е. Салтыков-Щедрин. Фото Левицкого. 1862.

личностью автора («И вот я, преданнейший из либералов, я должен не оглядываясь бежать от прекраснейших здешних мест... За что?!» — VIII, 156).

Испытывая потребность иметь собств. угол, в янв. 1862 приобрел подмоск. имение близ с. Витенёво, намереваясь устроить хозяйство на основе вольнонаемного труда, в чем не преуспел. В февр. того же года вышел в отставку.

Крестьянской реформе С. посвятил ряд статей, в т. ч. служебную записку **«Заметка о взаимных отношениях помещиков и крестьян»** (1858). Условием «спокойного» осуществления реформы С. считал «сближение двух заинтересованных в деле сословий, а не разъединение их», чего можно достигнуть только «нетороплививым и мирным согласованием взаимных прав и обязанностей, а отнюдь не силой» (V, 115); о «самоуправлении» провинции и «равноправности» как необходимых, но отсутствующих условиях налаживания пореформ. жизни С. будет говорить, напр., в «Письмах о провинции» («Письмо осьмое»).

В 1859 С. возобновил сотрудничество в «Совр.» (сказ **«Развеселое житье»** — № 2; вскоре по-

явился памфлет **«Скрежет зубовный»** — 1860, № 1). С февр. 1863 С. — чл. редакции, вел обозр. **«Наша общественная жизнь»** (1863, № 1—5, 9, 11, 12; 1864, № 1—3; статьи, предназначавшиеся для апр. и окт. номеров 1864, при жизни автора не печатались). В событиях 1862 С. увидел переход от «эпохи возрождения» к реакции.

Сотрудничество в «Совр.» сопровождалось заметным изменением лит. поведения С.: ранее печатавшийся в «Рус. вестнике» М. Н. Каткова и вхожий в дом Аксаковых, теперь он не только публично полемизирует с ними как с гл. идеологич. противниками, но и выводит как комич. персонажей в фельетонах (перед «богиней Народности» «преклоняет колена И. С. Аксаков и приносит в жертву цыпленка, приготовленного à la polonaise... носятся слухи, что М. Н. Катков каждую ночь видит самого себя во сне» — **«Московские письма»** — «Совр.», 1863, № 1/2; цит. по: V, 139—40, 162). В языке С. появляются такие характерные для рев.-демокр. публицистики слова, как «сумма знаний», «массы», «расчет»; С. поддерживает, напр., взгляд М. А. Антоновича на «Отцов и детей» Тургенева как на пасквиль, и т. п.

Эти изменения в 1864 обсуждались ж-лом братьев Достоевских «Эпоха» как корыстная попытка либерала С. приспособиться к «нигилистам», обладающим лит. влиянием. В ответ на выпад С. против «Времени» в ст. **«Литературная подпись...»** («Совр.», 1863, № 1/2) Достоевский писал: «Или вы уж так весь впились в интересы редакции „Современника“, что, впиваясь, оставили прежнее у порога?» («Молодое перо» — «Время», 1863, № 2; цит. по: Достоевский, XX, 82). Из многочисл. выступлений С. против «Эпохи» — ст. **«Стрижам»** [«Совр.», 1864, № 7; см. также ст. **«Журнальный ад»** (VI; при жизни С. не печаталась); подробнее о полемике С. см.: Борщевский С., Щедрин и Достоевский. История их идейной борьбы, М., 1956; Туниманов В. А., Достоевский и Салтыков-Щедрин (1856—1863). — В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 3, Л., 1978]. Несмотря на крайнюю озлобленность, до к-рой дошли в споре Достоевский и С., творч. интерес их друг к другу не ослабевал на протяжении всей жизни; см. позднейший отзыв С. о попытке Достоевского в ром. «Идиот» изобразить тип человека, достигшего полного нравств. и духовного равновесия: перед этой задачей «бледнеют всевозможные вопросы о женском труде, о распределении ценностей, о свободе мысли и т. п. Это, так сказать, конечная цель...» — **«Светлов, его взгляды...»**, ОЗ, 1871, № 4; цит. по: IX, 412—13).

С. как сотр. «Совр.» вызывал нападки и «Рус. слова», публицисты к-рого называли его «чужой овцой», попавшей в круг «Совр.». (Г. Е. Благосветлов — РСл, 1864, № 4, с. 70; см. также:

М. Е. Салтыков-Щедрин.
Рис. Б. Фридкина на основе фотографии Левицкого. 1860-е гг.

Писарев Д. И., Цветы невинного юмора. — РСл, 1864, № 2). В нач. 1863 С. ограничивался замаскиров. выступлениями против «Рус. слова» (см.: Покусаев, 1958, с. 170—77). Тон полемики меняется после ст. В. А. Зайцева «Перлы и адаманты нашей журналистики», указывавшего на крайнюю неэтичность выпадов С. против личности Достоевского, к-рого С. не только считал морально сломленным каторгой, но и попрекал эпилепсией, регулярно называя «безумным» (см., напр.: **«Безумная заметка о сумасшедших впечатлениях»** — V, 304). По поводу «Записок из Мертвого дома» Достоевского, спровоцировавших С. на подробную разработку образности «мертвечины», Зайцев заметил: «...подобные произведения пишутся собственной кровью, а не чернилами с вице-губернаторского стола» (РСл, 1863, № 4, с. 17). В ответ С. прямо нападает на «зайцевскую хлыстовщину» (VI, 232) как на сектантство, компрометирующее левое движение своим нелепым и чисто внешним радикализмом («Наша общественная жизнь» — «Совр.», 1864, № 1, 3).

Несмотря на несходство общих позиций, почвенники и крайне левые понимали С. почти одинаково, видя в нем недостаточную «партийность» лит. поведения. Расхождение С. с левыми идеологами проявилось прежде всего в том, что он признавал полезность практич. работы в совр. рос. условиях и осуждал тех, кто придерживался принципа «чем хуже, тем лучше» (этот принцип исповедовал Чернышевский, нек-рые высказывания к-рого С. позволил себе критиковать, что возмутило публицистов «Рус. слова» как ренегатство). Сам С., хотя и иронически, говорил об этой самостоятельности собств. позиции: «Я не поступил, как поступают свистуны, „свистящие из хлеба“, которые кричат: „язва! язва! язва!“, а что за „язва“? где „язва“? и как с этой „язвой“ поступить? — ничего не объясняют. Но вместе с тем я не последовал и примеру „Куриного эха“, который говорит, будто бы язв и совсем уж нет. Я прошел по середочке. Я говорю: утешьтесь, господа, язвы есть! но есть, господа, и пластыри! лечите! старайтесь!» («Наша общественная жизнь» — «Совр.», 1863, № 3; цит. по: VI, 43).

При этом статус С. как обществ. деятеля, высокопоставленного гос. чиновника, не вполне обычный для рус. литератора, вызывал иронию публицистов самых разных убеждений, даже правых. Иронич. обсуждению подвергся «советник Щедрин» как персонаж «Губернских очерков», при этом, конечно, отождествлявшийся с его автором: «надворный советник Щедрин начал рассказывать такие вещи, что снова прошел слух, будто народился антихрист и „действует в советницком чине“» (Лесков Н. С., Некуда. — ПСС, т. 4, М., 1997, с. 163); «Россия наконец увидела разницу губернских и уездных чиновников от чиновников департаментских и министерских ... так ненавидеть и преследовать этих маленьких червей можно только человеку, который или начальствует над ними, или ревизует их...» (Писемский А. Ф., Собр. соч., т. 7, М., 1959, с. 617).

Идейная позиция С. сложна и противоречива. Он, по собств. признанию, «революций не пущал»; в своих печатных высказываниях нередко отрицал наличие революционеров в России,

уверяя, что они существуют только в воображении консерваторов-«ненавистников» (VII, 213); скептически относился к утопии Чернышевского в ром. «Что делать?» [см., напр.: Щукин В., Салтыков-Щедрин и Чернышевский (К вопросу о взаимоотношении лит.-критич. методов и принципов). — В кн.: Prace historycznoliterackie, № 69, Warsz. — Kraków, 1990, s. 55—67]; признавал деятельность террористов вредной (см., напр., слова о «изуверстве» террористов в цикле «За рубежом»; см. также: Пантелеев, с. 612), хотя осуждение террора у С. имело не этич., а тактич. характер.

Однако позиция С. была далека и от классической либеральной, многое обнаруживает в нем последователя французских социалистов-утопистов, учение к-рых было воспринято им в юности: представления о социальном идеале, отрицание институтов собственности (см., напр.: Левита Р., Обществ.-экономич. взгляды Салтыкова-Щедрина, Калуга, 1961) и особенно последовательно — семьи (см., напр.: «Современные призраки», «Как кому угодно», 1863). Убежденность С. в том, что совр. семья переживает глубокий нравств. кризис и вредна для личности, неоднократно высказывалась в его соч., особенно в «Господах Головлевых», и произвела сильное впечатление, в частности на Достоевского. Совр. рус. обществ. институты и мораль С. объявлял «призрачными», т. е. исторически отжившими, несостоятельными (наиб. ясно это сформулировано в неподцензурных статьях: «Наша общественная жизнь», 1864, апр. и окт.). С. писал, что имел целью «спасти идеал свободного исследования как неотъемлемого права всякого человека, и обратился к тем современным „основам“, во имя которых эта свобода исследования попирается... обратился к семье, к собственности, к государству и дал понять, что в наличности ничего этого уже нет» (письмо Е. И. Утину от 2 янв. 1881 — XIX, кн. 1, с. 194). Любимое щедринское слово «призрак», употребленное в этом особом смысле, как известно, придумано не им и принадлежит к рус. публиц. жаргону, сформировавшемуся еще в 30-е гг., в частности у Белинского, на основе рецепции знаменитой формулы Гегеля о «недействительности» всего «неразумного». Весьма осторожно относясь к идее крестьянской революции в России, С., однако, публично защищал рев. насилие, в частности Париж. коммуну: «Глупцов пугают страшные слова. „Ломать“, „разрушать“, „уничтожать“ — одних этих слов достаточно, чтоб заставить любого глупца полезть на стену. Он не спрашивает ни того, что предполагается ломать, ни того, можно ли создать новое, не разрушивши старого» [VII, 478; подробно об отношении «Отеч. зап.» к Париж. коммуне см.: Емельянов Н., «Отеч. зап.» (1868—1884), Л., 1986]; иронически описывал реакцию общества на «нечаевское дело» (**«Наши бури и непогоды»**, **«Так называемое „нечаевское дело“ и отношение к нему русской журналистики»**, 1870 — IX).

Из-за разногласий (как идеологических, так и личных) с Антоновичем и Г. З. Елисеевым в кон. 1864 С. вышел из ред. ж-ла «Совр.» (см. ст. Достоевского «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах» — «Эпоха», 1864, № 5).

Материальные соображения заставили С. вернуться на службу: с нояб. 1864 — пред. Казенной палаты в Пензе (жил на Верхней Пешей ул.); с нояб. 1866 — управляющий Казенной палаты в Туле (дом Игнатьевой на Киевской ул.), с окт. 1867 — в Рязани (ул. Николодворянская, 24); в июле 1868 в чине стат. сов. вышел в отставку, переехал в Петербург (с 1876 жил на Литейном проспекте, 60, где и скончался). Столь быстрые служебные перемещения объясняются тем, что С., весьма компетентный чиновник, при этом был крайне груб с подчиненными и не соблюдал субординации по отношению к губернаторам.

С 1868 С. — сотр. и чл. обновленной редакции «Отеч. зап.», ред. беллетристич. отд.; после смерти Некрасова, с 1878 — ответств. ред. С. отдавал журналу много сил и после его закрытия писал: «Один ресурс у меня оставался — это читатель... едва ли не его одного я искренно и горячо любил, с ним одним не стеснялся... теперь у меня все это отобрали» (письмо К. Д. Кавелину от 12 мая 1884 — XX, 22). Работа в редакции была для него тяжелой: значит. часть сотрудников составляли народники, с идеями к-рых С. постоянно полемизировал, и общее для всех «народолюбие» не могло сгладить разногласий. Как редактор беллетристич. отд. С. был склонен активно вмешиваться в чужой текст, даже меняя фабулу (документальных свидетельств щедринской правки почти не сохр.; о ней известно в осн. из восп. Н. К. Михайловского и С. Н. Кривенко). В отличие от Некрасова С. стремился к идеологич. единообразию, в т. ч. и в отд. беллетристики, поэтому в «Отеч. зап.» почти не сотрудничали выдающиеся писатели (за исключением А. Н. Островского; традиция открывать год его пьесой была заложена Некрасовым и поддерживалась С.); сам С. жаловался на не удовлетворяющий его худож. уровень отдела («ни одной цельной вещи в журнале не вижу: всё отрывки. Удивляюсь долготерпению публики» — письмо Н. Н. Златовратскому от 26 мая 1882 — XIX, кн. 2, с. 114). К числу явных заслуг С. как редактора можно отнести постоянную поддержку Ф. М. Решетникова и Г. И. Успенского.

В 1863—64 в «Совр.» и в 1868—1878 в «Отеч. зап.» С. регулярно печатался как рецензент (особенно до 1872, т. е. после смерти Писарева и до появления Михайловского); однако никогда не выступал в роли собственно лит. критика (возможно, потому, что в те времена роли автора, коим С. считал себя прежде всего, и проф. критика были разведены). Рецензии С. лаконичны (см., напр., рец. на любимого из опекаемых им молодых авторов Решетникова: «Мы не имеем намерения подробно разбирать...» — IX, 321); когда же С. обсуждает наряду с другими и лит. явления, он подчеркнуто трактует лит. произв. не как самостоятельное целое, а как повод для публиц. выступления [см. подзаг. единств. большой ст. **«Уличная философия.** (По поводу 6-й главы 5-й части романа „Обрыв“)» — ОЗ, 1869, № 6]. Практически все рец. С. посвящены лит. явлениям второго ряда; о тех современниках, к-рых С. признавал наст. художниками, он, часто цитируя их произв., никогда не говорил как критик (напр., об Островском) или же прятал краткое суждение (напр., о ром. «Идиот») внутри рец. на второсортное произв.

В целом придерживаясь жестко партийных позиций во взгляде на совр. лит-ру (отрицат. оценки А. А. Фета, Лескова, Я. П. Полонского и др.) и заявляя, что «литература и пропаганда — одно и то же» («Уличная философия» — IX, 62), С. тем не менее судил о лит-ре не совсем так, как его единомышленники: в отличие, напр., от Чернышевского он признавал иск-во не простым отражением жизни, а силой, способной изменить ее [**«Напрасные опасения.** (По поводу современ-

ной беллетристики)» — ОЗ, 1868, № 10]; в отличие от Н.А. Добролюбова видел в иск-ве не безличный объективизм, но (сближаясь в этом с Писаревым) прежде всего высказывание личности; призывал критиков, приступающих к оценке произв. писателя, не быть равнодушными к «живому нравственному образу, которого присутствие слышится в его произведениях» (**«Немного лет назад...»** — «Совр.», 1863, № 1/2; цит. по: V, 259).

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. одновременно печатал в «Отеч. зап.» три произв., объединенные общим отношением к современности, темами и мотивами, но разной жанровой природы и разной степени беллетризации: «Историю одного города», **«Письма из провинции»** (1868, № 2 ... 1870, № 9), представлявшие собой публиц. монологи, **«Признаки времени. Периодические заметки»** [1868, № 1 ... 1871, № 10; вместе с фельетонами, печатавшимися в «Совр.» (1863, 1866), вошли в сб. **«Признаки времени и Письма о провинции»** (СПб., 1869; 2-е доп. изд., под назв. «Письма о провинции», 1882)] — фельетонный цикл (каждая из частей к-рого относительно самостоятельна), включающий в себя сказ, сценки с персонажами, рассуждения о современности, оперирующие не столько рациональными категориями (как в «Письмах...»), сколько подробно разработанными гротескными образами («каплуны», «жеребята», «бесконечно малые» и т.д.).

В «Письмах о провинции» отразился накопившийся горький опыт: здесь С. с гораздо большим скепсисом, чем в «Нашей общественной жизни», говорит о возможности практич. деятельности, особенно в провинции («возможно ли видеть в пионерском ремесле что-либо действительно обновляющее... когда в основании этого ремесла нет никаких необходимых гарантий, которые ограждали бы его будущность?» — VII, 204). В рус. жизни кон. 60-х гг. С. отмечает нарастающее противодействие реформам: «ненавистничество... подняло голову» (там же). Сам образ провинции в пределах цикла широк и изменчив: в первых письмах это провинция в собственном смысле слова, мир уголовной круговой поруки чиновников и грубой крепостнич. корысти, мир, резко отличный от умонастроения столиц («там дело преобразования русской жизни имеет совершенно иной ход, нежели в наших губернских палестинах» — VII, 239), мир, эксплуатируемый центром, мир, экономич. несостоятельность к-рого неточно оценивается столичными наблюдателями; однако постепенно провинция отождествляется с Россией как таковой («мы, провинциалы»).

Противостояние «великих партий» реформаторов («пионеров») и консерваторов («историографов») воспринималось С. иронически: признавая «пионеров» «личностями во всяком смысле честными» (VII, 204), а «историографов» — «полулюдьми» («историограф... глуп как чулан»), С. иногда изображал их «раздор» всего лишь как мелкую клановую распрю («Любимая игра историографов — это стуколка; любимая игра пионеров — преферанс... конечно, это игра более сложная, но, говоря по совести, ужели же можно утверждать, чтобы человек, предающийся ей, тем самым доказывал преобладание духа над плотию?..» — VII, 203). В «Письме шестом» (самой известной части цикла) в соответствии с осн. постулатами материалистич. учения утверждается априорная нравств. невменяемость мужика, борющегося за выживание: «несправедливо и едва ли даже возможно ожидать, чтобы бедность духовная была побеждена прежде, нежели будет побеждена бедность материальная» (VII, 249). Совр. публицисты, обсуждавшие проблемы нар. нравственности (прежде всего пьянства), по мнению С., не имели на это морального права, т.к. принадлежали к обеспеч. классам и несли ответственность за нищету и дикость народа; истинной причиной озабоченности публицистов С. объявлял грубую корысть. Бедного рус. крестьянина С. признает «пролетарием» (там же), возражая офиц. идеологам и славянофилам, к-рые считали нар. жизнь основанной на традиции и связанной с «почвой»; представление о рус. народе как «пролетариате» связано у С. с представлением о «неприкрытости» (VII, 266), оголенности совр. рус. жизни в целом («Письмо седьмое»), якобы не имеющей никаких плодотворных традиций («бросовые, размалеванные стенки, которые казались нам несокрушимыми укреплениями, разлетелись при первом дуновении ветра и сразу обнаружили изумленному миру скрывавшееся за ними умственное и материальное убожество» — VII, 266—67); все рус. прошлое для С. исчерпывается крепостным правом.

Именно от «толпы», «дикой» и «жестокой», зависят жизнь и духовные интересы «развитой личности». В «Письме шестом» лирическая тема «одиночества» среди «бессознательной массы» соединяется с патетич. воспеванием служения «толпе», «массе», т.е. простому народу; в финале «Писем», где очень пластичное у С. слово «масса» означает уже нацию в целом (кроме немногочисл. власть имущих), «одиночество» превращается в доминирующую трагич. тему: «некоторые... постепенно познают пользу употребления картофеля... Но нигде, наверное, не скажется потребность освобождения мысли...» (VII, 339).

«История одного города» (ОЗ, 1869, № 1; 1870, № 1—4, 9; отд. изд. — СПб., 1879; 3-е изд., 1883) — второе после «Губернских очерков» произв. С., воспринятое нек-рыми современниками как выдающееся произв. иск-ва. Тургенев, желая дать представление иностранцам об этой «странной и поразительной книге», сравнивал С. с Дж. Свифтом: «...этот серьезный и злобный юмор, этот реализм, трезвый и ясный среди самой необузданной игры воображения, и особенно этот непоколебимый здравый смысл... сохраняемый несмотря на неистовства и преувеличения формы» (Тургенев, XIV, 254, 253). Гротескное повествование, поражавшее современников тотальностью сатиры, затрагивало в т.ч. и священное для интеллигенции простонародье (об этом возмущенно писал А.С. Суворин: ВЕ, 1871, № 4; ответ С. в открытом письме в ред. «Вест. Европы», а также в письме А.Н. Пыпину от 2 апр. 1871 см.: XVIII, кн. 2, с. 82—85, 74—77). Мн. общие мотивы и идеи, а также персонажи и сюжет, развивающийся в хронологич. порядке, сближают «Историю...» с фельетонными циклами: положение «шаром покати» как конечная цель «строгости» (VII, 310), уподобление власти Чингисхану, Батыю, Аттиле и пр. (VII, 311), дикость и жестокость «массы» и даже апокалипсич. финал — «Все кончено; жизнь прекратилась; будущее исчезло» (VII, 339). Образ Глупова как символ России (хотя этот город, как и сама Глупость, принадлежит всему миру) складывался в публицистике С. постепенно («Сатиры в прозе», «Письма о провинции» и др.).

В «Истории...», как позже в «Господах Головлевых» и «Сказках», полемичен сам жанр, пародирующий фактографич. исто-

риографию «Рус. архива» (этот журнал комически обыгрывается в тексте, имитируются записи архивариуса). Поэтика ист. аналогий является ответом на совр. публиц. интерпретацию истории.

В **«Господах ташкентцах»** (ОЗ, 1869, № 10 ... 1872, № 9; отд. изд. — СПб., 1873; 3-е изд., 1885), жанровая природа к-рых неопределенна отчасти из-за незавершенности замысла, С. излагает свою концепцию «общественного романа», выходящего из старых «рамок семейственности». В предисл. к отд. изд. С. называет это произв. «исследованием» и описывает свой план, оставшийся не реализованным полностью: «...первую часть я посвящаю биографическим подробностям героев ташкентства, а во второй — на сцену явится самое „ташкентское дело“» (X, 7). Колонизаторская политика России в Ср. Азии становится лишь поводом для клички, обозначающей совр. деятелей: следствием реформ впервые объявляются торжество грубой корысти и моральная деградация общества по сравнению с 40-ми гг. Полемизируя со славянофилами и почвенниками, подвергая сомнению правомерность рос. цивилизаторских претензий, С. утверждает: «Нет у нас ничего, кроме пресловутой талантливости, т. е. пустого места, на котором могут произрастать и пшеница, и чертополох» (X, 11).

«Общественным романом», по существу, стал **«Дневник провинциала в Петербурге»** (ОЗ, 1872, № 1—6, 8, 10—12; отд. изд. — СПб., 1873; 3-е изд., СПб., 1885), в к-ром С. проанализировал пореформ. трагич. (по его мнению) судьбу рус. землевладельч. сословия — дворянства. «Дневник...» — история странствий по чиновничьим канцеляриям и злачным местам Петербурга «прогоревшего» помещика и др. провинциалов, жаждущих воспользоваться ситуацией разрушения «старого храма» крепостнич. России для своего обогащения, бурного роста акционерных обществ (нередко преступных) и жестокой борьбы вокруг правительств. концессий. Гл. герой книги становится жертвой фантастич. авантюр и мистификаций; приобретательская горячка, хищнич. ажиотаж, бред стяжательства приводят его в больницу для умалишенных. В числе разл. явлений реальной жизни С. пародирует гражд. судопроизводство с участием присяжных заседателей. В цикле очерков **«Господа Молчалины»** (ОЗ, 1874, № 9—11; 1876, № 9—10; полностью, с последней, 6-й гл. — в его кн. **«В среде умеренности и аккуратности»**, СПб., 1878) С. продолжил начатый в «Дневнике...» анализ «стадного», «среднего» человека — «одной из тех личностей, к-рых Грибоедов возвел в перл создания в лице Молчалина и к-рых современники и потомство разумеют под темным наименованием „и другие“» (XII, 8). «Толпа», к-рую представляют Молчалины, — «не инициаторы, а только исполнители, не знающие собственных внушений» (XII, 13). Пройдя в качестве чиновников страдальческую эпопею от «забитости» к «блаженству», они находят его в своей ист. «невменяемости», «безответственности перед судом истории» (XII, 27). В существовании Молчалина-человека С. видит и незаживающую рану, «больное место» — детей, вырывающихся из пут молчалинства, становящихся на дорогу борьбы и протеста и потому несущих в себе неминуемую «казнь»; здесь — «зерно заправской русской драмы» (XII, 134), к-рой С. посвятил рассказ **«Больное место»** (1879). Щедринский Молчалин был высоко оценен Достоевским в «Дневнике писателя» за 1876: «...я, чуть не сорок лет знающий „Горе от ума“, только в этом году понял как следует ... Молчалина» (Достоевский, XXIII, 144).

Сложную образно-композиц. систему представляет цикл **«Благонамеренные речи»** (ОЗ, 1872, № 10; 1873, № 1, 4, 10, 12; 1874, № 1—3, 5, 9, 10; 1875, № 1, 3, 4, 10—12; 1876, № 4—6; отд. изд. — т. 1—2, СПб., 1876; 3-е изд., 1883). Отказавшись от привычных приемов сатирич. заострения, гиперболизации и условности, С. создал сатиру на тот охранит. («благонамеренный») образ мыслей, к-рый выражается в форме лицемерных речей, общих мест стадной мудрости; повествователь, надевая маску «фрондера»-либерала, общается с лицами разных обществ. слоев, стремящихся доказать свою «благонамеренность». Исправник, представленный С. как новый тип местной полиц. власти, — уже не безграмотный «куроцап», а образованный «сердцеведец»: в атмосфере поощряемого властью «чтения в сердцах» и рождается добровольное «соглядатайство». В сатире С. выведены «„новые люди“ (они же и краеугольные камни) нашего времени: маклаки, кулаки, сводчики, кабатчики, закладчики, лесники и пр.» («Охранители», XI, 43); обращаясь к теме «устойчивости» краеугольных камней, на к-рых зиждется общество, С. делает вывод, что буржуазия — новая рос. социальная сила (ее олицетворяет герой рассказов «Столп» и «Превращение») — «не столп относительно собственности, ибо признает священной только лично ему принадлежащую собственность... не может быть столпом относительно союза государственного, ибо не знает даже географических границ русского государства...» (XI, 121—22). Проблеме государственности, на к-рой покоится гражд. общество, ее истолкованию людьми разных убеждений, ее бытованию в обыденном сознании посвящены очерки «В дружеском кругу», «В погоню за идеалами», «Тяжелый год». Последний иллюстрирует беззастенчивое попрание самых основ рос. государственности в ходе «великой ополченской драмы» осени 1855 (одного из трагич. событий Крым. войны 1853—56) — «неслыханной оргии» обогащения за счет гос-ва. Не отрицая самого института гос-ва, С. требовал понимания «высшей идеи правды, осуществляемой государством», к-рое мечтал видеть «убежищем» для личности (XI, 447, 449).

М. Е. Салтыков-Щедрин. Фото 1-й пол. 1870-х гг.

В дек. 1874, поехав на похороны матери, С. жестоко простудился в дороге: ревматизм и порок сердца, к-рыми он страдал и раньше, обострились до опасной степени. Едва ли не в безнадежном состоянии по совету врачей в апр. 1875 он выехал на лечение сначала в Германию, где сблизился с Анненковым, опекавшим больного и его семью, а затем во Францию, где сдружился с Тургеневым, познакомив-

шим его с Г. Флобером, Э. Золя, Э. Гонкуром. Едва оправившись от болезни, С. приступил к работе. Осуществлял ред. наблюдение над «Отеч. записками» (каждая новая книжка к-рых ему пересылалась из России), продолжал трудиться и над собств. соч. Несмотря на обилие новых впечатлений, С. остро ощущал свою оторванность от родной почвы,

Е. А. Салтыкова, жена писателя. Кон. 1870-х гг.

осн. источника его творчества: «...только живучи в России можно об России писать не истощаясь» (письмо А. М. Унковскому от 23 февр. 1876 — XVIII, кн. 2, с. 260). В Зап. Европе (в т. ч. в Швейцарии) он лечился также в 1880, 1881, 1883 и 1885, однако от болезней, ставших хроническими, так и не оправился, что вызывало тоску, апатию, страх утратить творч. активность, обостряло его нелегкий, взрывчатый от природы характер.

Несмотря на болезни, С. создает ряд крупных произв. разных жанров — не только традиционные для его творчества публиц. циклы («Круглый год», 1879—80; «За рубежом», 1880—81; «Письма к тетеньке», 1881—82; «Пошехонские рассказы», 1883—84), но и романы: семейный («Господа Головлевы», 1875—80) и гротескный («Современная идиллия», 1877—83).

Тема семейных отношений, давно волновавшая С. (рассказ, иронически названный **«Семейное счастье»**; под назв. «Как кому угодно» — «Совр.», 1863, № 8), развивалась в рамках цикла «Благонамеренные речи»: рассказы **«Кузина Машенька»**, **«Непочтительный Коронат»**, **«Семейный суд»**, **«По-родственному»**, **«Семейные итоги»**, **«Племяннушка»**, повествующие о семействе Головлёвых, выделились в отд. произв. и вместе со след. рассказами — **«Выморочный»**, **«Недозволенные семейные радости»** — стали частями самостоят. соч. — романа-хроники **«Господа Головлёвы»** (отд. изд. — СПб., 1880; 2-е изд., 1883), более всего в творчестве С. похожего на традиц. для рус. лит-ры семейный психол. роман. Однако мотив гибели дворян. гнезда развит в нем необычным образом: речь идет не о материальном оскудении (его как раз нет), а о нравств. саморазрушении семьи, терзаемой стяжательскими страстями; внешнее жанровое сходство оборачивается серьезной полемикой с классич. типом романа. Своеобразен и присущий роману С. психологизм: предметом тщательного анализа делаются не душевный мир в его целостности, а распад и постепенное уничтожение нравств. основ личности, сопровождаемые лицемерным морализаторством, использующим традиц. этич. формулы. Финал романа и современниками, и последующими поколениями воспринимался как предельно сложный. «Пробуждение одичалой совести» гл. героя, над к-рым тяготеет христ. представление о губительности Иудина греха предательства, не вызывает просветления.

Роман насыщен автобиогр. реминисценциями: по восп. Н. А. Белоголового, записанным со слов С., его семья «была дикая и нравная, отношения между членами ее отличались какой-то зверской жестокостью, чуждой всяких теплых родственных сторон... [он] воспроизвел некоторые типы своих родственников и их взаимную вражду и ссоры, — но только отчасти ... он почерпнул из действительности только типы» (Салтыков-Щедрин в восп., т. 2, с. 264).

Роман получил высокую оценку в многочисл. рец. в печати и эпистолярных отзывах, в т. ч. откликах И. А. Гончарова и Тургенева на печатавшиеся в «Отеч. записках» главы романа. М. М. Стасюлевич полагал, что С. «ничего лучшего не написал... он больше всего ценит в себе сатирика, а тут он является великим художником, создавшим новейшего Чичикова в Иудушке-кровопивушке» (письмо А. Н. Пыпину с рец. для «Вест. Европы»; цит. по: М а к а ш и н, 1989, с. 223; здесь же высокая оценка финала романа А. М. Ремизовым, сравнившим С. по силе изобразительности с Толстым и Достоевским). П. Л. Лавров писал Белоголовому: «Щедрин не написал ничего более глубокого, сильного, художественно образного и беспощадного...» (см: там же, с. 224). В 1889 появился первый пер. романа на франц. яз., затем ряд др. переводов.

Гл. идею гротескного ром. **«Современная идиллия»** (ОЗ, 1877, № 2—4; 1878, № 2—4; 1882, № 9, 10, 12; 1883, № 1, 5) автор определил в прим. к журн. публикации 12—14-й глав: «Герои рассказа (сам рассказчик и друг его, Глумов) — люди умеренно-либерального направления, о которых тем не менее идет слух, будто они... „распускают революцию“. Зная, с какой легкостью такого рода слухи находят доступ к сердцам, герои наши предпринимают целый ряд действий, которые... должны доставить им репутацию несомненной благонамеренности» (ОЗ, 1882, № 9, с. 217—18). Фантастически-авантюрный сюжет развертывается вокруг аморальных деяний героев (подделка векселей, двоеженство и т. п.). Полит. процесс над умирающим во время суда «злополучным пискарем» пародировал процессы 70—80-х гг., в т. ч. «Процесс 193-х» над народниками. Роман обнаруживает связь с фельетонными циклами С., напр., в присутствии явно автономных фрагментов («Такса за оскорбление» Гадюка-Очищенного, объявление об изд. «ассенизационно-любострастной газеты» «Краса Демидрона», фельетон «Властитель дум» и др.). В «Современной идиллии» С., изображающий всю глубину падения гл. героев, не столь, однако, беспощаден к персонажам-интеллигентам, как к «властителям жизни». В романе чувствуется лирич. нота, и пробуждение совести героев в финале не подвергается сомнению.

Цикл **«Убежище Монрепо»** (ОЗ, 1878, № 8; 1879, № 2, 8, 9, 11; отд. изд. — СПб., 1880) явился итогом размышлений С. над судьбами пореформ. деревни. Его гл. тема — помещик («русский культурный человек»), безуспешно пытающийся хозяйствовать на земле в новых условиях — «свободного труда» и наступления рус. буржуа («чумазый» — «с ног до головы наглый, с цепкими руками, с несытой утробой», «не тронут наукой и равнодушен к памятникам искусства» — XIII, 381—82). В цикле отразился неудачный опыт хозяйствования С. в Лебяжьем на берегу Финского залива близ Ораниенбаума, к-рое он купил взамен обременительного материально и ставшего не-

удобным Витенёва и в к-ром провел 3 лета (1877–79). Неизбежность «ликвидации» – следствие и хоз. неудач, и «выкуривания», к-рым заняты купцы-кабатчики при содействии местных властей. Однако хоз. «состоятельность» кабатчиков оказывается мнимой, ибо лишена созидат. начала и держится на экономически бессмысленном принципе «неисчерпаемости» крест. труда. В заключитительной главе цикла С. предсказывает неизбежность падения господства «чумазых», к-рое «изноет», исчерпавши свое содержание. Актуальность содержания цикла вызвала св. 40 отзывов, среди к-рых – сочувств. рец. П. И. Вейнберга («Молва», 1879, 24 авг.), Евг. Маркова (РР, 1879, № 12), Н.С. Русанова («Дело», 1880, № 1), П.Д. Боборыкина («Критич. обозр.», 1880, № 4, с. 167–78).

В хроникальном цикле **«Круглый год»** (ОЗ, 1879, № 1–3, 8–12; 1880, № 4; отд. изд. – СПб., 1880; 2-е изд., 1883), посв., по словам С., «принципу государственности» (XIX, кн. 1, с. 194), освещается гл. обр. особое положение лит-ры в условиях предпринятого властями наступления («подтягивания») на разные формы оппозиц. движения, усилившегося после неоднократных покушений народовольцев на имп. Александра II и др. гос. деятелей. Полит. атмосферу, установившуюся после покушения 2 апр. 1879, С. передал в гл. «Первое ноября»: «страшный год... неизгладимыми чертами врезался в сердце каждого русского» (XIII, 541). «Подтягивание» олицетворяется в образе преуспевающего молодого бюрократа. В гл. «Первое августа» С. объясняет свой сатирич. метод – «манеру», к-рую называет «рабьей» (или «эзоповой») и благодаря к-рой приобрел «возможность показывать некоторые перспективы, куда запросто и с развязанностью военного человека войти не всегда бывает удобно». Эта манера «не затемняет» мысли и «намерения», а «делает их только общедоступными» (XIII, 505–06). В первонач. замысле ежемес. «беседы» с читателем на злобу дня всецело посвящены современности, однако многое в них осталось «невыясненным, прерванным и даже прямо недоконченным» по причине «внутр. угнетенности» из-за «кошмара» действительности (гл. «Первое ноября» и «Первое декабря» – XIII, 541, 542, 544; намек на полит. и ценз. обстоятельства «страшного года»).

Летом – осенью 1880 во время пребывания в Германии, Швейцарии, Франции и Бельгии С. работал над циклом **«За рубежом»** (ОЗ, 1880, № 9–11; 1881, № 1, 2, 5, 6; отд. изд. – СПб., 1881) – путевыми очерками (в их последовательности точно отразился маршрут поездки), к-рые С. называл «эскизами», «этюдами» (переводя очерки на франц. яз., М.О. Ашкенази определил их жанровое своеобразие как «сатирич. путешествие»: Tchedrine, Berlin et Paris, voyage satirique à travers l'Europe... P., 1887). Это единств. книга С., целиком посв. полит. жизни, быту и культуре Зап. Европы. К теме «соотечественники за границей», позволявшей извлечь сатирич. эффект из сравнения «своего» и «чужого», С. обращался и раньше (очерк «Глупов и глуповцы», 1862; очерк «Русские „гулящие люди“ за границей» в составе майской хроники «Нашей общественной жизни» за 1863; незаверш. цикл «Культурные люди» – ОЗ, 1876, № 1).

Утверждения С., внешне имеющие крайне западнич. характер (напр., о том, что Россия не выработала «самостоятельных форм общежития» – XIV, 165; прежде всего критикуется народнич. идеализация общины), сочетаются с резкой критикой совр. зап. бурж. общества (Франция Наполеона III и Германия Бисмарка) и лирич. предпочтением рус. «мальчика без штанов» прагматичному зап. «мальчику в штанах». Важнейшими в композиции цикла и его содержании являются части, посв. Франции. Здесь и восп. о восторж. отношении рус. социалистов 40-х гг. к Франц. революции 1789–94 и революции 1848, и личные впечатления от первого посещения Парижа, и осмысление ситуации в стране после поражения Франции во франко-прус. войне 1870–71 и подавления Париж. коммуны 1871: «...как-то обидно делается при мысли, что этот светоч погиб... а теперь на том месте, где он горел, сидят ожиревшие менялы и курлыкают» (XIV, 131). Порождением бурж. мира С. считает и совр. европ. иск-во (прежде всего натурализм Золя), к-рое с характерной для него позиции аскетич. морализма оценивает как порнографию.

Поведение интеллигенции в эпоху реакции стало темой хроники **«Письма к тетеньке»** (ОЗ, 1881, № 7–8, 11, 12; 1882, № 1–5; отд. изд. – СПб., 1882), где интеллигенция олицетворена в образе ветреного и «повадливого» существа. Ее способность поэтизировать общечеловеч. радости оценивается как аморальная («Целое организованное неистовство прошло перед нами... А мы прогуливались под сенью тенистых древес... Как назвать нас за это?» – «Письмо пятнадцатое», XIV, 452). Заглавный образ влияет на восприятие и тех сюжетов цикла, к-рые напрямую не связаны с темой интеллигенции (см.,

М. Е. Салтыков-Щедрин. Фото нач. 1880-х гг.

напр., историю содержанки из бывших дворовых в «Письме четвертом»). Последнее письмо, как и мн. финалы циклов С., патетично, интеллигенция объявляется важнейшей силой рус. жизни: «в делах современности от вас зависит многое, почти все» («Письмо пятнадцатое» – XIV, 466).

Особой и важной темой цикла оказывается совершившаяся резкая демократизация культуры, оцениваемая С. неоднозначно. Одним из гл. проявлений духовного кризиса общества С. признает проявившееся именно в нач. 80-х гг. доминирование над идеологизированным «толстым журналом» беспринципной газеты (в газ. «Новое время», к-рую прежде всего имел в виду С., ему отвечал В. П. Буренин – 1882, 12 марта). Однако «улица», к-рая потребляет газету Ноздрёва «Помои», для С. – еще и страдающая масса, наст. рус. читатель, имеющий право предъявлять претензии высокой лит-ре: «до психологии ли тут, когда в целом организме нет места, которое бы не щемило и не болело!» («Письмо одиннадцатое» – XIV, 406); сам автор оказывается неожиданно тесно связан с «улицей», он не только страдает от нее, но

и служит ей. «Письма...» — один из наиб. публиц. циклов С., авт. монолог реже обычного перебивается беллетристич. элементами (такая жанровая природа видна и в назв.). Публицистика С. традиционно оценивалась в критике гораздо ниже его собственно худож. творчества; публицистичность «Писем к тетеньке» и отсутствие отчетливой структурированности этого цикла вызвали упреки в творч. падении (см., напр.: Щебальский П., «Письма к тетеньке» г. Щедрина... — РВ, 1882, № 8), на к-рые С. отвечал, настаивая на своей неэлитарности, близости к рядовому читателю: «моя деятельность почти исключительно посвящена злобам дня... Но злоба дня, вот уж почти тридцать лет, повторяется в одной и той же силе... Двадцать пять лет сряду одну и ту же ноту тяну... И никогда не затрудняюсь тем, что нота эта звучит однообразно... Я ничего не создаю, ничего лично мне одному принадлежащего не формулирую, а даю только то, чем болит в данную минуту всякое честное сердце» («Письмо четырнадцатое» — XIV, 442—43; см. также одобрит. отзыв: Тургенев. Письма, XIII, кн. 1, с. 174, 195, 266).

В **«Пошехонских рассказах»** (ОЗ, 1883, № 8—12; 1884, № 3; отд. изд. — СПб., 1885), где переживаемая реакция осуждается как «эпоха... бессилия, предательства и трусости», С. гротескно опускает существенные явления рус. идеологич. и социальной жизни в нарочито убогую обстановку провинц. и простонар. быта. Совр. делец-дворянин из губернского фата превращается в кулака и стоит за прилавком в полушубке («Пошехонское „дело“»). Утопист предстает как полуюродивый из дворовых, консерват. идеолог — как «причетнический сын» и «ябедник». Ябедник и юродивый, описания к-рых объединены в гл. «Пошехонские реформаторы», сопоставлены как пропагандисты разл. типов равенства: «тебе кусок, и ему кусок, и всем прочим по куску!», «всех привести к одному знаменателю», «ненависть к сильным и презрение к слабым» (XV, кн. 2, с. 85, 99, 98). Подобное парадоксальное сближение крайне правой и крайне левой есть и в публицистике А. И. Герцена, и в «Истории одного города» С.

Символич. образ Пошехонья, сменивший образ Глупова, подчеркивает в России ее бедность (неожиданный ход мысли: «Бедная эта страна — ее надо любить» — XV, кн. 2, с. 105), но, кроме того, отождествление России с глухим Пошехоньем связано и с идеологич. господством в 80-х гг. консерват. «посконной фразы» («Пошехонское „дело“»). В завершающей цикл гл. «Фантастическое отрезвление» соединяются патетич. авт. речь, пародия на передовицы Каткова («в таком глубоко-демократическом обществе, как пошехонское...» — XV, кн. 2, с. 144) и «простонародный» сказ, в к-ром объектом сатиры становится «здравый смысл пошехонцев» («всё пословицы, да всё дурацкие» — там же, с. 135). В образе «простеца-пошехонца», как и в глуповцах, гротескно соединены черты мужика и интеллигента («в полной уверенности, что теперь, когда они уже фактически доказали свое отрезвление, они найдут дома не тюрю с водой, как накануне, а щи с убоиной» — там же, с. 142). Как и в «Истории одного города», простецы собираются на бессмысленное вече и убивают Ивана, но, в отличие от «Истории...», жертве придан индивидуализиров. облик, и подробно прописанная сцена похорон Ивана оказывается лирич. финалом цикла («И чудо совершилось: незаметное существование заурядного пошехонского обывателя нашло для себя апофеоз — в форме трупа» — там же, с. 147).

20 апр. 1884 после неоднократных предупреждений ж. «Отеч. записки» был закрыт, что С. воспринял трагически («Столько я в две недели пережил, сколько в целые годы не переживал» — письмо Анненкову от 3 мая 1884 — XX, 15); возможностью «ежемесячно беседовать с читателем» писатель, измученный болезнями, одиночеством и непониманием в семье, очень дорожил.

Цикл **«Пестрые письма»** (ВЕ, 1884, № 11—12; 1885, № 1—4, 6; 1886, № 9—10; отд. изд. — СПб., 1886) посв. той «ломке» (письмо А. Л. Боровиковскому от 17 мая 1884 — XX, 24), к-рую переживали писатель и общество. Среди произв., составляющих цикл, — скорбно-лирич. монологи, сатиры в прямом смысле слова, сказки и «бытовые вещи»; его персонажи — «пестрые люди», к-рые «совесть свою до дыр износили... Жизнь их представляет перепутанную, бессвязную и не согретую внутренним смыслом театральную пьесу, содержание которой исключительно исчерпывается переодеванием... это вполне оголтелые, в нравственном отношении, люди... у которых что ни слово, то обман, что ни шаг, то вероломство, что ни поступок, то предательство и измена» (XVI, кн. 1, с. 376).

В **«Сказки»** (отд. изд. под назв. «23 сказки» — СПб., 1886; 2-е изд., 1887, содержит 24 текста; с неподцензурными произв. — «Новые сказки для детей изрядного возраста», Ж., 1886; полный свод из 32 текстов — впервые в изд.: Соч., т. 5, М.—Л., 1927) вошли произв. разного времени (1869, 1880, 1882—86) и разной жанровой природы. Хотя осн. корпус цикла составляют фантастич. истории, ориентированные на интеллигентного читателя, здесь есть, напр., и притча «Кисель», в духе популярных в 70-е гг. сказок для народа. Произв., помещенные в конце цикла, вообще мало похожи на жанр лит. сказки, отличаются лиричностью тона и прямотой проповеди (близкая к стих. в прозе «Гиена», исповедальное «Приключение с Крамольниковым» о закрытии «Отеч. зап.», очерк «Деревенский пожар», публиц. ст. «Либерал»).

Несмотря на хронологич. разброс и жанровую неоднородность этих произв., С. счел возможным представить «Сказки» читателям как худож. целое. О том, что в творческом сознании С. «Сказки» существовали как единая сложная структура, свидетельствует очевидная композиционная выстроенность цикла. Последовательность расположения произв., близкая к последовательности их создания, нарушается сказкой «Игрушечного дела людишки», помещенной в центре, чем, видимо, подчеркивается ее особое значение: здесь повествователь посещает своего двойника — кукольного мастера, к-рый «осужден проводить жизнь в этом застывшем царстве, смотреть в просверленные глаза, начинять всякой чепухой пустые груди и направлять всю силу своей изобретательности на то, чтобы руки... не стучали „по-деревянному“, а плавно и мягко, как у ханжей и клеветников, ложились на перси...» (XVI, кн. 1, с. 95—96). С., в сущности, приоткрывает свою творч. мастерскую, особенности своей поэтики, «тайну куклы», к-рая из всех тайн для него «самая существенная, самая захватывающая» (там же, с. 116).

Хотя лит. сказка тяготеет к максимальному обобщению, простоте и наглядности («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» схожа с полит. прокламацией), С. стремит-

ся во мн. случаях к этич. усложнению образов, к психологизму, несмотря на условность сатирич. персонажей, их басенную заданность. Использование образов и нек-рых сюжетов животного эпоса мотивировано трагич. противоречием между природными законами борьбы за существование и требованиями человеч. духа (см., напр., о страданиях хищника в «Бедном волке»; аналогичные мотивы в сказках «Пропала совесть», «Ворон-челобитчик»). Образы животных передают и важные для С. представления о духовной приниженности народа («Нет боли горшей, нежели та, которую приносят за собой бессильные порывания от тьмы к свету встревоженной бессознательности» – XVI, 169). Мысль С. о необходимости преодоления природного, материального обусловливает в финале цикла не только появление христ. образности, но и прямое обращение к христ. ценностям.

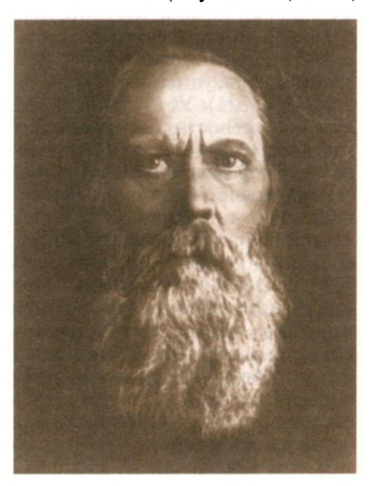
«Мелочи жизни» были задуманы как серия фельетонов, имеющих «современный интерес» (РВед, 1886, 17, 31 авг., 19, 26 окт., 2, 9 нояб.; 1887, 6, 14, 17 мая; ВЕ, 1886, № 11, 12; 1887, № 1–4, 6; Кн. «Недели», 1887, № 2). В отд. изд. (СПб., 1887) цикл обнаружил свою целостность и отчетливую выстроенность, при этом представляя собой типичный для С. конгломерат разных жанровых форм и разных степеней условности. В гл. первой С. с непривычной для лит-ры прямотой обращается к читателю («Болен я, могу без хвастовства сказать, невыносимо» – XVI, кн. 2, с. 7), о себе самом говорит и в заключительной, восьмой, гл. «Имярек». Менее явный, но все же автобиогр. характер имеет и гл. «Счастливец», центр. персонаж к-рой, ограниченный в своем сословном самодовольстве, вызывает не презрение, а болезненную привязанность автора («не спросил, где я живу... Тем не менее я не утерпел и на другой же день, довольно рано, уже был у него», «и я уверен, что в эти минуты прошлое всецело пронеслось перед ним, и он любил меня искренно, горячо» – там же, с. 302, 312). Остальные тексты, составляющие «Мелочи жизни», объединены в крупные разделы. Как типы, лишенные индивидуальности, в жанре очерка представлены мужик, священник, помещик, мироед. Герои разделов 2 («Молодые люди») и 5 («В сфере сеяния»), напротив, имеют имена и судьбы, иногда в своих анекдотич. подробностях явно отсылающие к реальным прототипам («Газетчик» – А.С. Суворин). «Христова невеста» и «Сельская учительница» (раздел 4 «Девушки») обладают развитой драм. фабулой повести. Выражение «мелочи жизни» является очередным у С. способом обозначения «неразумного» и «недействительного» (см., напр., в «Газетчике»: «ужели это действительность, а не безобразное сновидение?» – там же, с. 219). «Мелочи» исчерпывают все содержание жизни совр. человека, потому что для С. «мелочами» наполнены не только ложное воспитание барышень («Ангелочек», прототипами героинь к-рого обычно считают жену и дочь С.) или рус. газеты, «лишенные публицистической подкладки» (там же, с. 209), но и, напр., полит. реформы на Западе при отсутствии социальных («Введение»); «мелочью» С. называет и борьбу за существование, уничтожающую в человеке личность. В гл. «Хозяйственный мужичок» С. повторяет свою старую мысль, высказанную еще в «Письмах о провинции»: «дума о жизнестроительстве... затемняет в нем даже любовь к семье... спрашивается: с какой стороны подойти к этому разумному мужику? каким образом уверить его, что не о хлебе едином жив бывает человек?» (там же, с. 51–52). В гл. «Чудинов» С. возражает народникам, видящим в мужике «романического „несчастного“» и упускающим из вида «конкретное, упорствующее, не поддающееся убеждению» (там же, с. 131). Нерентабельность сел. хозяйства (гл. «Помещик») делает, по С., бессмысленными всякие усилия энтузиаста-землевладельца. Почти во всех главах, имеющих фабулу, рассказывается история жизненных катастроф; последним в этом ряду оказывается личный крах автора («в смысле общественного влияния – полная неизвестность; в смысле личной жизни – оброшенность, пренебрежение, почти поругание» – там же, с. 320). Особенный эмоциональный эффект гл. «Имярек» связан с тем, что собств. завершающаяся жизнь созерцается здесь как бы со стороны («Имярек умирает» – там же, с. 313).

Тотальная критика жизни обусловливает обсуждение социалистич. идей как предоставляющих выход из «косности». Хотя «Введение» по своему жанру имеет публиц.-рациональный характер, обсуждение выстраивается по принципам многозначного худож. текста. Во «Введении» С., признавая «великими» осн. идеи Ш. Фурье «о привлекательности труда, о гармонии страстей, об общедоступности жизненных благ» (там же, с. 40) и видя в социальном переустройстве общества единств. для Запада способ избежать «грядущей смуты», при этом критикует утопистов за то, что «они, так сказать, усчитывали будущее, уснащая его мельчайшими подробностями» (там же, с. 39), не предполагали возможностей технич. прогресса; в конце цикла, в гл. «Счастливец», буквально та же критика фурьеризма уже вкладывается в уста сатирически изображенного персонажа и называется «столоначальнической». В гл. «Имярек» С. вспоминает об утопизме как эмоц. увлечении своей юности («он называл себя фурьеристом, но, в сущности, смешивал в одну кучу и сенсимонизм, и икаризм, и фурьеризм, и скорее всего примыкал к сенсимонизму... добро, истина, красота, любовь... Если бы от него потребовали наполнить эти слова содержанием, он удивился бы...» – там же, с. 321). Убеждения своей публиц. зрелости С. определяет как либеральные («свобода... развитие... справедливость...») и уже его не удовлетворяющие; итогом идеологич. поисков С. представляется более радикальное мировоззрение («Что такое свобода – без участия в благах жизни? Что такое развитие – без ясно намеченной конечной цели? Что такое справедливость, лишенная огня самоотверженности и любви?» – там же, с. 324), для пропаганды к-рого у Имярека не осталось времени.

Летом 1887 С. начал давно задуманную как итоговая «хронику» **«Пошехонская старина»** (ВЕ, 1887, № 10–12; 1888, № 3, 4, 9–12; 1889, № 1–3; отд. изд. – Собр. соч., т. 9, СПб., 1890), оказавшуюся последним произв. писателя. Обращение к мемуарному жанру, восп. детства в поместье, конечно, вызывало в памяти читателя такие знаменитые к тому времени произв., как «Детство Багрова-внука» Аксакова и трилогия Толстого, создавшие своеобразный канон мемуарно-биогр. повествования. Как в «Господах Головлевых» переосмысливается опыт семейного романа, так и здесь объектом худож. рефлексии становится жанр, наряду с психологизмом включавший идиллич. мотивы, от к-рых бесконечно далека «Пошехонская старина». Одновременно, как у классиков жанра, это не автобиогр. документ («чужое перемешано со своим, а в то же

время дано место и вымыслу» – XVII, 7). Хроника демонстрирует убеждение С. в том, что крепостное право (вопреки мнению критиков, считавших эту тему давно неактуальной) определило мн. пороки рус. сознания на десятилетия вперед. Беспощадная сатира чужда поэтике «Пошехонской старины», здесь присутствует подспудный комизм нелепостей и неразумия «заглохшей» среды. В процессе повествования материализуется гиперболич. образ «утробы», «чрева», в его насыщении видятся и счастье, и цель жизни как господ, так и «рабов»; животной «чревности» соответствует и духовный мир Пошехонья, бессознательный и бесчеловечный «вследствие общей низменности жизненного строя» (XVII, 70).

После смерти С. в его бумагах был найден небольшой текст **«Забытые слова»** (опубл.: ВЕ, 1889,



М. Е. Салтыков-Щедрин.
Фото Е. А. Салтыковой. 1889.

№ 6), получивший статус стих. в прозе; по свидетельству Елисеева и Кривенко, С. рассказывал им о замысле большого произв. с таким названием.

Творчество С. почти не осмыслялось современниками как явление иск-ва. С 60-х гг. С.-публицист становится кумиром левой интеллигенции, к 70-м приобретает обществ. репутацию «святого». Наиб. изв. высказывания современников о нем – это не критич. статьи, а отд. фразы писателей, в осн. из личных писем к самому С. (напр., Тургенев писал: «Вы отмежевали себе в нашей словесности целую область, в которой Вы неоспоримый мастер и первый человек» – письмо от 9 апр. 1873 – Тургенев. Письма, XII, 132). Как свидетельствовал Н. Н. Страхов, даже ярые приверженцы С. «самым естественным образом пропускают его имя, когда вздумают говорить о наших художественных писателях» («Взгляд на текущую лит-ру», 1883; цит. по: Страхов Н. Н., Лит. критика, СПб., 2000, с. 403). Б. ч. развернутых высказываний о С. связана с его ранним творчеством, особенно сб-кам «Невинные рассказы» (см. упомянутую выше рец. Писарева) и «Сатирами в прозе». Критики отмечали впервые проявившуюся особенность поэтики С.: «Автор уже покинул форму правильного рассказа, которой он еще держался в „Губернских очерках", и изобрел для себя ...форму повествовательных размышлений» (Анненков П. В., Рус. беллетристика в 1863 г. – В его кн.: Критич. очерки, СПб., 2000, с. 285). Отношение к такому нарушению канонов реалистич. повествования было различным. Анненков объяснял его плодотворность: «факты, как бы страшны они ни были и как бы ни были ловко сгруппированы, еще не составляют всего на свете: страшнее и важнее их мысль, порождающая факты, а мыслию-то человека именно и занимается г. Щедрин с особенной любовью и с особенным искусством» (там же, с. 287). Страхов также отмечал особенность стиля С., отказывая писателю, однако, в художественности: у него «не лица, а только прозвища, не действия, а только сильные выражения» (цит. изд., с. 404). Произведения С., не отвечая распространенным представлениям об иск-ве как объективном повествовании, одновременно обладали присущей худож. тексту сложностью организации смысла и потому не отвечали также и представлениям о публицистике с внятно выраженной идеологически определенной позицией. Поэтому писавшие о С. нередко обсуждали соотнесенность его творчества с т. н. чистым иск-вом, приходя при этом к парадоксальным, часто полемически заостренным выводам. Так, Достоевский, намеренно противопоставляя С. «Современнику», утверждал: «Вы – натура по преимуществу художественная, и все, что вы ни делаете в литературе, более ничего как искусство для искусства» (Достоевский, XX, 92). Такая оценка С. была подхвачена Писаревым, а также Сувориным, увидевшим в «Истории одного города» «смех ради смеха». По Суворину, «апокалипсическая темнота» смысла «Истории...» и «отсутствие руководящей идеи» в ней – следствие характерной для С. сказовой формы: «трудно отделить те взгляды, которые сатирик может считать своими, от взглядов мнимых его архивариусов» («Ист. сатира» – ВЕ, 1871, № 4; цит. по: Критика 70-х гг. XIX в., М., 2002, с. 336, 358, 339). Общим местом либеральной и умеренно консерват. критики, напротив, было обвинение С. в антихудож. утилитаризме. Наиб. последовательным защитником С. как художника был его идеологич. противник К. Н. Леонтьев, к-рый утверждал, что «сила и свобода лиризма» выгодно отличала С. от всей совр. рус. словесности, «неискренней и трусливой» («Наше общество и наша изящная лит-ра», 1863 – в его Собр. соч., т. 8, М., 1913, с. 224).

Изд.: Соч., т. 1–9, СПб., 1889–90 (в т. 9 см.: Арсеньев К. К., М. Е. Салтыков); ПСС, т. 1–12, СПб., 1894–95; Соч., т. 1–6, М.–Л., 1926–28; ПСС, т. 1–20, М.–Л., 1933–41; Собр. соч., т. 1–20, М., 1965–77; Письма. 1845–1889. С прил. писем к нему и др. мат-лов, Л., 1924 (под ред. Н. В. Яковлева и при участии Б. Л. Модзалевского); Неизв. страницы, М.–Л., 1931 (ред., предисл. и комм. С. Борщевского); Неизд. письма (1844–1889), М.–Л., 1932 (под ред. Н. В. Яковлева, подг. к печати Е. Н. Дубова и Е. М. Макаровой); Неизд. Щедрин, Л., [1931] (предисл. и прим. Иванова-Разумника); О лит-ре и иск-ве. Избр. статьи, рецензии, письма, М., 1953 (вступ. ст. и прим. Л. Ф. Ершова); Боград В. Э., Полемика с Достоевским. – Запрещенные цензурой статьи и рецензии Щедрина (1864). – ЛН, т. 67; «Борец против зла». – В кн.: Голубева О. Д., Автографы заговорили... М., 1991, с. 85–94 (автографы С. в РНБ); Евгеньев-Максимов В., М. Е. Салтыков-Щедрин в его переписке с Н. А. Некрасовым (По неизд. мат-лам). – «Былое», М., 1991, № 2.

Биогр. мат-лы: Салтыков К. М., Интимный Щедрин, М.–П., 1923 (то же в кн.: Щедринский сб-к, Тверь, 2001); Пантелеев Л. Ф., Из восп. прошлого, М.–Л., 1934 (ук.); Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935 (подг. текста писем и прим. И. Р. Эйгеса, ред. и вступ. ст. Я. Е. Эльсберга); Журавлев Н., М. Е. Салтыков (Щедрин) в Твер. губ., Калинин, 1939; его же, Салтыков-Щедрин в Твери. 1860–1862, Калинин, 1961; Макашин С. А., М. Е. Салтыков-Щедрин. Биография, т. 1, 2-е изд., М., 1951; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860-х гг. Биография, М., 1972; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860–1870-е гг. Биография, М., 1984; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография, М., 1989; Салтыков-Щедрин в портретах, иллюстрациях, док-тах, Л., 1968 (сост. В. Н. Баскаков); Князев И. В., М. Е. Салтыков-Щедрин в Твери (1860–1862 гг.). Летопись служебной деятельности. – «Уч. зап. Астрахан. гос. пед. ин-та», т. 27. Вопросы лит-ры и журналистики, Астрахань, 1969; Салтыков-Щедрин в восп.; Турков А., Салтыков-Щедрин, 3-е изд., М., 1981 (ЖЗЛ; 4-е изд. под назв. «Ваш суровый друг», 1988); Петряев Е. Д., М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке, Киров, 1988; Тюнькин К., Салтыков-Щедрин, М., 1989 (ЖЗЛ); Самосюк Г. Ф., Летопись жизни и деятельности М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1879–1881, Саратов, 1990; Чечнева А., Салтыков-Щедрин в Рязани, Рязань, 1995; Строганова Е. Н., М. Е. Салтыков-Щедрин и Тверь. Мат-лы к летописи жизни и творчества Салтыкова-Щедрина. – В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни, Тверь, 1996; ее же, Тверское окружение Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Щедринский сб-к, в. 2, Тверь, 2003.

Лит.: Гончаров; Добролюбов; Достоевский; Некрасов; Тургенев; Успенский; Чехов. Письма (все – ук.); Михайловский Н. К., Щедрин. – В его кн.: Критич. опыты, т. 2, М., 1890; Пыпин А. Н., М. Е. Салтыков. Идеализм С. Журн. деятельность. 1863–1864, СПб., 1899; Арсеньев К. К., Салтыков-Щедрин (Лит.-обществ. характеристика), СПб., 1906; Кривенко С., М. Е. Салтыков. Его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1891 (3-е изд., П., 1914); Гиппиус В. В., Люди и куклы в сатире Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Сб. Об-ва ист.-филол. и социальных наук при Перм. ун-те, в. 2, Пермь, 1927 (то же в его кн.: От Пушкина до Блока, М.–Л., 1966); Бициллли П., Возрождение аллегории. – СЗ, 1936, № 61 [то же в его кн.: Трагедия рус. культуры, М., 2000 (ук.)]; Ольминский М., Щедринский словарь, М., 1937; его же, Статьи о Салтыкове-Щедрине, М., 1959; Эльсберг Я. Е., Стиль Щедрина, М., 1940; его же, Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество, М., 1953; Баранов С. Ф., Великий рус. сатирик Салтыков-Щедрин, [Иркутск], 1950; Кирпотин В. Я., М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество, М., 1955; его же, Филос. и эстетич. взгляды Салтыкова-Щедрина, М., 1957; Покусаев Е. И., Салтыков-Щедрин в шестидесятые годы, Саратов, 1958; его же, «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина, М., 1975; его же, Щедрин и устное нар. творчество. – В его кн.: Статьи разных лет, Саратов, 1989; Жук А., Сатирич. роман Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия», Саратов, 1958; ее же, Рус. проза второй пол. XIX в., М., 1981, с. 201–19; Яковлев Н. В., «Пошехонская старина» Салтыкова-Щедрина, М., 1958; Салтыков-Щедрин в рус. критике, М., 1959 (вступ. ст., подг. текста и прим. М. С. Горячкиной); Бушмин А. С., Сатира Салтыкова-Щедрина, М.–Л., 1959; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л., 1970 (библ., с. 237–38); его же, Салтыков-Щедрин. Иск-во сатиры, М., 1976; его же, Щедрин и Свифт. – В кн.: Сравнит. изучение литератур, Л., 1976; его же, Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина, Л., 1984; Усакина Т., Беллетристика С.-петрашевца; С. – критик Прудона. – В ее кн.: История, философия, лит-ра (сер. XIX в.), Саратов, 1968; Сатира Салтыкова-Щедрина. 1826–1876, Калинин, 1977; Прозоров В., О худож. мышлении писателя-сатирика, Саратов, 1965; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин. – В кн.: Рус. лит-ра и фольклор (2-я пол. XIX в.), Л., 1982; его же, Произв. Салтыкова-Щедрина в школьном изучении, Л., 1979; его же, Салтыков-Щедрин. Книга для учителя, М., 1988; Мысляков В. А., Иск-во сатирич. повествования, Саратов, 1966; его же, Салтыков-Щедрин и народнич. демократия, Л., 1984; Базанова В. И., «Сказки» Салтыкова-Щедрина, М.–Л., 1966; М. Е. Салтыков-Щедрин. 1826–1889. Статьи, мат-лы, библ., Л., 1976; Николаев Д. П., Сатира Щедрина и реалистич. гротеск, М., 1977; его же, М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество, М., 1985; его же, Смех Щедрина. Очерки сатирич. поэтики, М., 1988; Елина Е. Г., Эпистолярные формы в творчестве Салтыкова-Щедрина, Саратов, 1981; Алякринская М. А., М. Е. Салтыков- Щедрин и Н. А. Добролюбов. – «Вест. ЛГУ. История. Язык. Лит-ра», 1986, в. 1; Головина Т. Н., Формы и функции документализма в произв. Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина 60–70-х гг. XIX в. – В кн.: Факт, домысел, вымысел в лит-ре, Иваново, 1987; ее же, «Современная идиллия» Салтыкова-Щедрина и антинигилистич. романы 60–70-х гг. XIX в. (Документализм в худож. структуре полит. романа). – В кн.: Документальное и художественное в лит. произв., Иваново, 1994; ее же, «История одного города» Салтыкова-Щедрина. Лит. параллели, Иваново, 1997; Видуэцкая И. П., Лесков и Салтыков-Щедрин. Нек-рые общие черты концепции рус. жизни. – В кн.: Творчество Н. С. Лескова, Курск, 1988; Певцова Р. Т., М. Е. Салтыков-Щедрин и народничество. (Теоретико-методологич. аспект). – В кн.: Метод, мировоззрение и стиль в рус. лит-ре XIX в., М., 1988; Сухих И. Н., Драм. сцена Салтыкова-Щедрина «Выгодная женитьба». – В кн.: Анализ драм. произв., Л., 1988; Келейникова Н. М., Правда слова не знает границ (Салтыков-Щедрин в зап.-европ. печати), Р. н/Д., 1989; Творчество Салтыкова-Щедрина в ист.-лит. контексте, Калинин, 1989; Рыжов В. В., Образы рус. классич. лит-ры в произв. Салтыкова-Щедрина, М., 1989 (дис.); Творчество М. Булгакова, кн. 1, Л., 1991, с. 261–83; Салтыков-Щедрин и рус. лит-ра, Л., 1991; М. Е. Салтыков-Щедрин. Проблемы мировоззрения, творчества, языка, Тверь, 1991; Петрова Ц. Г., Сатирич. модус человека и мира (На материале творчества Салтыкова-Щедрина), М., 1992 (дис.); Турков А., «Переписка» со Щедриным. – «Свободная мысль», 1992, № 18; Леонтьев К., Избр. письма (1854–1891), СПб., 1993 (ук.); Ауэр А. П., Салтыков-Щедрин и поэтика рус. лит-ры второй пол. XIX в., Коломна, 1993; Ерохин В. Н., Перевернутый мир (Неск. замечаний об особенностях поэтики Салтыкова-Щедрина). – В кн.: Традиции в контексте рус. культуры, Череповец, 1995; Долинина С. Я., Л. Н. Толстой и М. Е. Салтыков-Щедрин в 1850–60-е гг., Саратов, 1996 (дис.); Журавлева А. И., Салтыков-Щедрин и явление «вибрации фактуры» лит. героя. – В кн.: Журавлева А. И., Некрасов В. Н., Пакет, М., 1996; Шестопалова Г. А., Раннее творчество Салтыкова-Щедрина, М., 1996; М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий, Тверь, 1996; Габунова Г. М., М. М. Бахтин и М. Е. Салтыков-Щедрин. (К вопросу об этическом и эстетическом). – В кн.: Бахтинские чтения, в. 2, Орел, 1997; Газина Г. М., М. Е. Салтыков-Щедрин и рос. нравы второй пол. XIX в., Саранск, 1998 (дис.); Прокопенко З. Т., М. Е. Салтыков-Щедрин и И. А. Гончаров в лит. процессе XIX в., В., 1998; Хомич Э., Аввакумова Е., Скрытые цитаты в творчестве Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Культура и текст. Лит-ведение, ч. 2, СПб., 1998; Павлова И. Б., Тема семьи и рода у Салтыкова-Щедрина в лит. контексте эпохи, М., 1999; ее же, Судьба России в творчестве Салтыкова-Щедрина, М., 2006; Волосков И. В., Эволюция гротеска в поэтике Салтыкова-Щедрина, М., 2000 (дис.); Ивашнева Л. Л., «Христова ночь» и «Рождественская сказка» Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Христианство и культура. (К 2000-летию христианства), ч. 1, Астрахань, 2000; Пенская Е. Н., Проблемы альтернативных путей в рус. лит-ре. Поэтика абсурда в творчестве А. К. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. В. Сухово-Кобылина, М., 2000; Строганова Е. Н., «Современная идиллия» Салтыкова-Щедрина в лит. пространстве, Тверь, 2001; Щедринский сб-к, Тверь, 2001; Волкова Т. В., Проблема «героя времени» в творчестве Салтыкова-Щедрина, Тверь, 2001; Жилякова Э. М., Евангел. истоки скорбной сатиры Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Евангел. текст в рус. лит-ре XVII–XX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр, в. 3, Петрозаводск, 2001; Пересыпкин Е. П., Библейские реминисценции и худож. идея в пов. Салтыкова-Щедрина «Дворянская хандра». – В кн.: Духовные основы рус. иск-ва, Вел. Новгород, 2001; Курнант Н. Б., Черты модерна и «состояние постмодерна» в последней книге Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина». – В кн.: Рус. классика: между архаикой и модерном, СПб., 2002; Макеев М. С., В. Майков, молодой Щедрин и Достоевский в лит. борьбе 40-х гг. XIX в. – В кн.: Достоверность и доказательность в исследованиях по теории и истории культуры, кн. 2, М., 2002; его же, Договор с дьяволом в условиях становления капитализма в России (Экономич. значение христ. символики у Салтыкова-Щедрина). – НЛО, № 58, 2002; Полякова Т. А., Поэтика романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Система символов и мотивов, Елец, 2002 (дис.); Смирнов В. Б., Лит.-эвристич. гипотезы об авторстве анонимных текстов в «Отеч. зап.» 1868–1884-х гг. – «Вест. Волгоград. гос. ун-та», сер. 8. Лит-ведение. Журналистика, в. 2, 2002; Никитина Н. С., И. С. Тургенев и Салтыков-Щедрин: творч. диалог, СПб., 2004; Ремпель Е. А., Библейские речения, сюжеты и мотивы в творчестве Салтыкова-Щедрина: «История одного города», «Господа Головлевы», «Пошехонская старина», Саратов, 2004 (дис.); ЛН, т. 11–12; 13–14 (мат-лы для библ. переводов соч. С. на иностр. языки и критич. лит-ры о нем за 1861–1933 гг., сост. С. А. Макашин); т. 67; Sanine K., Saltykov-Chtchédrine. Sa vie et ses oeuvres, P., 1956; Kupferschmidt H. G., Saltikov-Stschedrin. Philosophisches Wollen und Schriftstellerische Tat, Halle/Saale, 1958; Szysko T., Saltykow-Szczedrin w piśmiennictwie polskim lat 1872–1914, Wrocław – Warsz. – Kraków, 1965; Foote I. P., M. E. Saltykov-Shchedrin: The Golovlyov family. – «Forum for Modern Language Studies», St. Andrews, 1968, v. 4, № 1; Idem, Reaction or revolution: the ending of Saltykov's «History of a Town». – «Oxford Slavonic papers», New Series, 1968, v. 1; Prace historycznoliterackie, z. 54, Warsz. – Kraków, 1985, c. 45–67; M. E. Saltykov-Shchedrin in English: a bibliography. – «Oxford Slavonic papers», v. 22, Oxford, 1989, p. 89–114; Wesling M. W., Language and the disorder of reality in Saltykov-Shchedrin's «Господа Головлевы». – In: Uniwersalism w literaturze rosyjskiej, Katowice, 1992; Draitser E. A., Techniques of satire: The case of Saltykov-Scedrin, N. Y., 1994. ♦ Денисюк Н., Критич. лит-ра о произв. Салтыкова-Щедрина, в. 1–5, М., 1905; Добровольский Л. М., Библ. Салтыкова-Щедрина. 1848–1917, М.–Л., 1961; Баскаков В. Н. (сост.), Библ. лит-ры о Салтыкове-Щедрине. 1918–1965, М.–Л., 1966; его же, Библ. лит-ры о Салтыкове-Щедрине (1965–1974). – В кн.: Салтыков-Щедрин. 1826–1976. Статьи. Мат-лы. Библ., Л., 1976; Шумихин В. Г., Кокурина С. П. (сост.), М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка. Библ. ук., 1848–1982, Киров, 1985; Брокгауз; РБС (ст. А. Н. Пыпина); Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (2); БСЭ; СИЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Рус. писатели; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **445**; РГБ, ф. **82**, **179**; РНБ, ф. **668**; ГЛМ, ф. **161**; ГА Твер. обл., ф. 645, 310, 466.

Г. В. Петров, при участии *К. И. Тюнькина.*

САМА́РИН Иван Васильевич [7(19).1.1817, Петербург – 13(25).8.1885, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], драматург, актер, педагог.

Отец, Вас. Пав. (ум. 1856), и мать, Над. Мих. (ум. 1869), – крепостные дворовые люди помещика С. А. Волкова. По семейному преданию, предки С. были насильственно закрепощены; не исключено их родство с дворян. родом Самариных («Памяти Е. В. Самариной» – ГЦТМ, ф. 242, № 38).

С нач. 20-х гг. семья жила в Москве в доме Ф. Ф. *Кокошкина*, благодаря покровительству к-рого С. поступил (1827) в Моск. театр. уч-ще на балетное отд., откуда М. С. Щепкин перевел его в свой драм. класс. Н. И. Надеждин называл С. «любимым учеником», ввел его в дом С. Т. Аксакова (Галахов, с. 209). Приятельствовал с Н. П. Огарёвым; особенно «обязан» Н. Х. Кетчеру – за «многие издания сценического направления и за то, чем я стал на театр. подмостках!» (автограф С. на кн. «Самозванец Луба», М., 1868, Гос. публичная ист. б-ка). По окончании уч-ща (1837) зачислен в труппу Малого т-ра (на сцене к-рого дебютировал в 1833); «много обещает в будущем», по отзыву В. Г. Белинского (III, 95). С успехом выступал в амплуа «первого любовника», гл. обр. во французских мелодрамах, увлекая зрителей «поэзией слабости» (Драм. альбом... П. Н. Арапова и А. Ропольта, М., 1850, с. 150); «более

эффектного, ловкого и красивого актера мне не доводилось видеть ни у нас, ни на заграничных сценах» (Нильский, с. 298).

В числе лучших ролей — Чацкий (40-е гг.; А. А. Григорьев, высоко ценивший игру С., в дальнейшем отмечал в его манере «пересол в сторону чувствий» — Григорьев. Театр. критика, с. 267), Гамлет (50-е гг.), «благородные отцы» — Фамусов, Городничий (60-е гг.), запомнившиеся «барственностью» образов, созданных С. (РВед, 1883, 13 окт.). Чл. ОЛРС с 1875. Участник Кружка любителей драм. иск-ва (на Поварской); добился постановки силами кружка, а затем и Малого т-ра (в 60-е гг. — один из распорядителей репертуара) шекспировских комедий: сам играл в «Укрощении строптивой», «Много шуму из ничего», «Все хорошо, что хорошо кончается» (Карнеев, с. 35—36).

После смерти жены — артистки Над. Як. Пановой (ум. ок. 1847) — обязанности хозяйки дома взяла на себя сестра Елизавета («Памяти Е. В. Самариной» — ГЦТМ, ф. 242, № 38). Мн. годы С. был близок с изв. танцовщицей Ек. Ал-др. Санковской (1816—1878), имел от нее сына, к-рого в доме С. называли племянником (М. Н. Сумбатова, «Восп. о С.» — РГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 3067, л. 18 об.).

С. — автор неск. пьес, в к-рых трансформированы автобиогр. мотивы, и прежде всего мотив социального неравенства, несправедливости и обреченности. По убеждениям своим скорее западник, чем славянофил [А. Н. Островский называл самого С. «переводом с французского» (Вильде Н., Былые любимцы. — «Голос Москвы», 1910, 14 авг.)], он почему-то вызывал критику в осн. либерального лагеря. Ист. драма **«Самозванец Луба»** (РВ, 1867, № 12; отд. изд. — М., 1868; Малый т-р, 1867, 1880; рец.: «Голос», 1867, 12 дек.; там же, 1880, 25 марта; «Будильник», 1880, № 13, стб. 350—51; «Суфлер», 1883, 18 авг. — о пост. Астрахан. т-ра; там же, 1884, 18 нояб. — о пост. в Общедоступном т-ре П. И. Казанцева) рассказывает об изуверстве поляков, воспитавших сироту как рус. царевича (якобы сына Димитрия Самозванца и Марины Мнишек), к-рого в нужный момент можно будет заявить претендентом на моск. престол; разоблачение обмана оборачивается трагедией для мнимого царевича, обреченного на издевательства, насмешки, заточение. Финал — замерзание самозванца в лесу — производил впечатление на публику. По мнению А. С. Суворина, С. воспользовался сценой, «чтоб высказать полякам... самые эффектные места из передовых статей „Моск. вед."» (Суворин А. С., Театр. очерки. 1866—1876, СПб., 1914, с. 164). П. Д. Боборыкин, напротив, хвалил С. за воздержание от «патриотического пристрастия», отмечая при этом отсутствие «настоящей драматической жилки» и «уж слишком» совр. язык (РВед, 1880, 15 марта, подпись П. Б.). Вторая из опубликованных пьес — комедия **«Из семейной хроники»** («Театр. б-ка», 1879, № 1; отд. изд. — М., 1879; частный т-р Петров. парка, Т-р близ памятника Пушкину, оба — 1881), о крестьянке, выхлопотавшей вольную и хитростью женившей на себе барина (к-рого не любит); узнав, что она обманывает его с «красавчиком» буфетчиком, сделавшимся вскоре управляющим, барин (и так-то слабый здоровьем) умирает. Характер героини — живой, но довольно зловещий, выписан со знанием жизни и без к.-л. благоговения перед народом, что, возможно, явилось причиной неодобрения пьесы к представлению Лит.-театр. к-том (Карнеев, с. 59). Наиб. успехом пользовалась комедия **«Перемелется — мука будет»** (Малый т-р, 1865—66; Александрин. т-р, 1868, 1893; рец.: «Театр. афиши и антракт», 1865, 14 дек.; «Голос», 1868, 29 сент.; СО, 1868, 25 сент.; НВ, 1884, 4 сент.; «Артист», 1889, кн. 3, с. 167 — о пост. гор. т-ра Казани; МВед, 1892, 19 авг.; ЕИТ, 1892—1893, с. 158; БВед, 1894, 12 июля), в к-рой С. сыграл «либерального» графа (по мнению мн. рецензентов, наиб. удавшийся автору персонаж), запрещающего брак дочери с бывшим крепостным. Если М. Е. Салтыков-Щедрин (язвительно заметивший, что пьесе «приличнее именоваться так: „Детские мысли, или Чего хочу — не знаю, о чем тужу — не понимаю"» — ОЗ, 1868, № 11, с. 109) усматривал в ней крепостнич. тенденцию, возводя ее к направлению газ. «Весть», то др. рецензент — тоскливую «гражданскую» тенденцию «выставлять... молодых людей всегда какими-то глупыми, почти идиотами» (ВЕ, 1868, № 11, с. 473).

С. редко покидал моск. сцену. В 1846 гастролировал в Петербурге, пытался перейти в Александрин. т-р, но по семейным обстоятельствам вынужден был в том же году вернуться в Москву (по др. версии, кумир петерб. публики А. М. Максимов, не терпевший соперничества и имевший связи в высших кругах, воспрепятствовал С.). Играл также в Твери (1865), Туле (1867), петерб. Озерков. т-ре (1880).

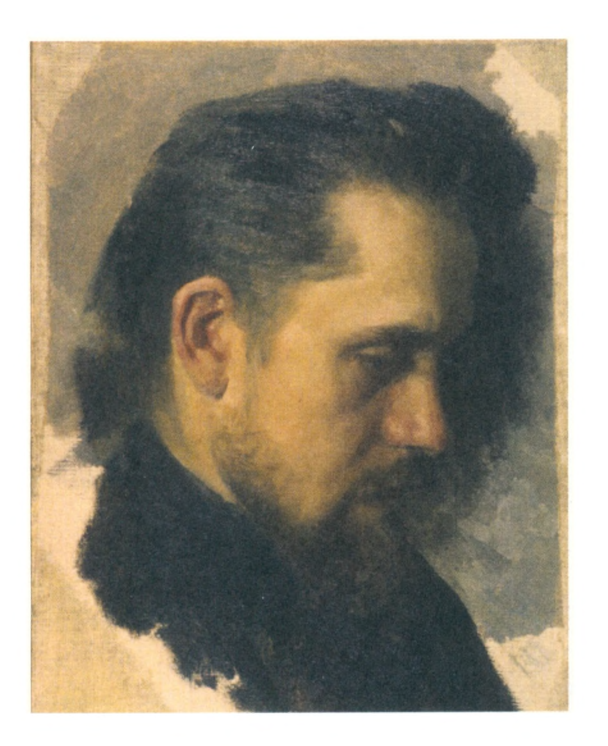
Преподавал в Моск. театр. уч-ще (с 1862; среди его учеников — Г. Н. Федотова, Н. А. Никулина, М. Н. Ермолова), в драм. классе Моск. консерватории (с 1874; его воспитанники — Е. П. Кадмина, А. Я. Глама-Мещерская и др.). Осуществил первую пост. оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (Малый т-р, 1879). Руководил организацией лит.-муз. вечеров на пушкин. торжествах 1880 в Москве.

В год 50-летнего юбилея сценич. деятельности (1883) С. тяжело заболел (паралич, афазия), в связи с чем празднование состоялось в 1884 в Большом т-ре, где он появился на подмостках в последний раз (оркестр исполнил соч. Чайковского и А. С. Аренского, специально написанные к юбилею).

Др. произв. Комедии: «Утро вечера мудренее» (Малый т-р, 1864, 1865; рец.: «Голос», 1864, 18 дек.; «Театр. афиши и антракт», 1864, 20 дек.), «В конце сороковых годов» (литогр. изд., ц. р. 1888 — б-ка ГЦТМ; Т-р Корша, 1888; рец., 1888: РВед, 29 февр.; С. Васильев ⟨С. Флёров⟩ — МВед, 29 февр.; Ан. ⟨М. Н. Ремезов⟩ — РМ, № 3, с. 230).

Изд.: [Письма С.]. — «Обозр. театров», 1906, № 23, с. 5—7 (Ф. А. Кони); ЛН, т. 88, кн. 1, с. 392—93 (А. Н. Островскому).

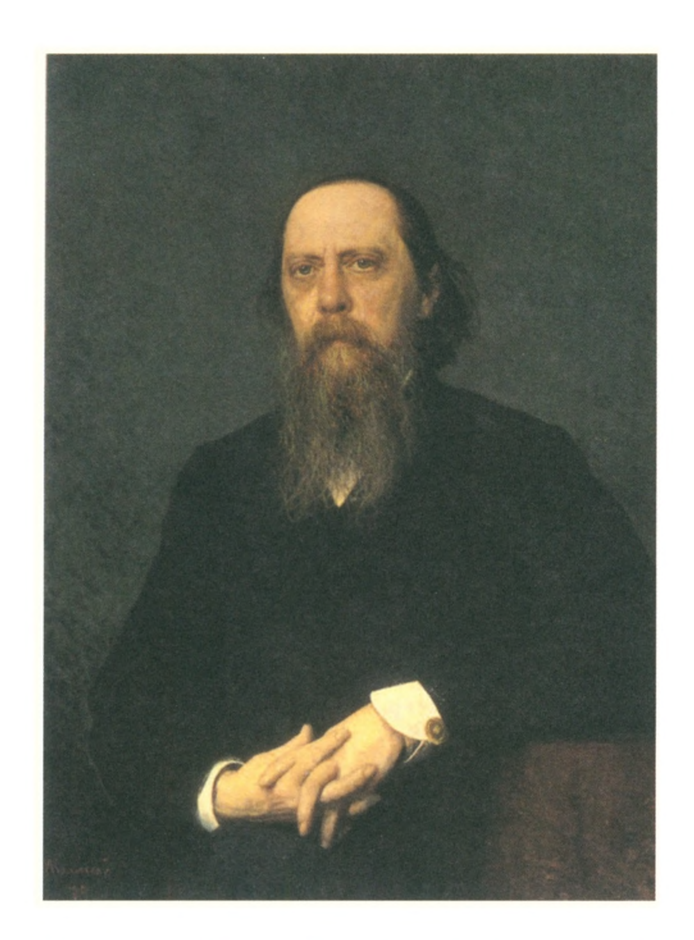
Лит.: Достоевский; Островский; Чехов (все — ук.); Карнеев М. В., Пятьдесят лет из жизни артиста. С. и критики его сценич. игры, М., 1882; Коропчевский Д. А., И. В. Самарин (Из «Восп. о Моск. т-ре»). — ЕИТ, сезон 1896—97, прил., кн. 2; Нильский А. А., Закулисная хроника. 1856—1894; 2-е изд., СПб., 1900, с. 80—81, 108, 293, 295, 297—300; Записки старого актера [П. Я. Рябова]. — РС, 1905, № 1—3, с. 115, 121, 125, 346—49, 569; № 4, с. 54; Булдин И., По поводу «Записок старого актера». — РС, 1905, № 6; Леонтьев И. Л., Из славного прошлого моск. сцены. — «Светлый луч», 1910, № 3, 4; Из записок Г. Н. Федотовой. — ТиИ, 1912, № 2, с. 33; Эфрос Н., И. В. Самарин. — «Рампа и жизнь», 1917, № 3; Голицын В. М., Мои театр. восп. — «Временник Рус. театр. об-ва», 1924, № 1; Глама-Мещерская А. Я., Восп., М.—Л., 1937, с. 27—30, 33—35, 37—38, 40—43, 47, 49—50, 106—07, 176; Амфитеатрова-Левицкая А. Н., Первый спектакль «Евгения Онегина». — В кн.: Чайковский и театр, М.—Л., 1940, с. 140—66; Рогачевский М., И. В. Самарин, М.—Л., 1948; Южин-Сумбатов А. И., Записи. Статьи. Письма, 2-е изд., М., 1951 (ук.); М. Н. Ермолова. Письма. Из лит. наследия. Восп.



Н. Г. Помяловский.
Худ. Н. В. Неврев.

Н. Ф. Савичев.
Рис. Т. Г. Шевченко. 1852.

Я. П. Полонский.
Рис. И. Е. Репина.
1896.

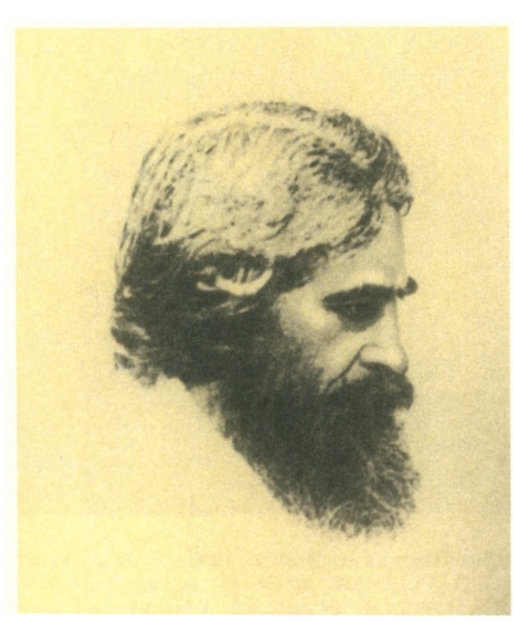


Щедринские типы.
Обложка ж. «Стрекоза». 1880.

М. Е. Салтыков-Щедрин.
Худ. И. Н. Крамской. 1879.

М. Е. Салтыков-Щедрин в лесу редакции.
Аллегорическая картина художников Д. Брызгалова и Н. Орлова. 1883.

В. В. Розанов.
Худ. Л. С. Бакст. 1905.



Вл. С. Соловьёв.
Рис. И. Е. Репина. 1889.

Обложка кн. В. В. Розанова «Опавшие листья». П., 1915. Худ. Д. И. Митрохин.

Бесовское действо
над Ремизовым.
Худ. Ре-Ми. 1908.

В. В. Розанов.
Шарж худ. Ре-Ми.

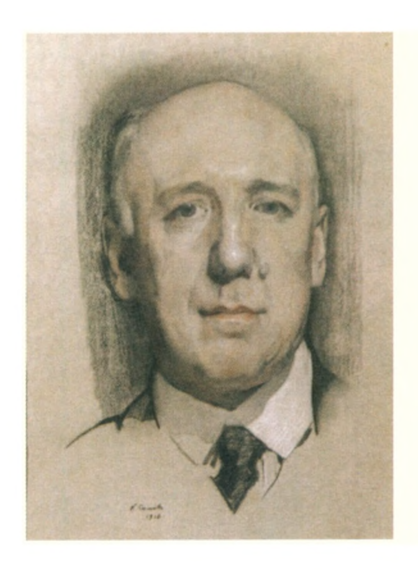
Салон ее светлости русской литературы. Шарж худ. Ре-Ми. 1909.

1. А. А. Измайлов. 2. И. И. Ясинский. 3. П. Д. Боборыкин. 4. И. Н. Потапенко. 5. П. М. Невежин. 6. Г. И. Чулков. 7. С. М. Городецкий. 8. К. И. Чуковский. 9. В. А. Рышков. 10. А. С. Рославлев. 11. А. Н. Толстой. 12. Л. Н. Андреев. 13. А. Л. Волынский. 14. А. П. Каменский. 15. Б. А. Лазаревский. 16. Н. Н. Брешко-Брешковский.

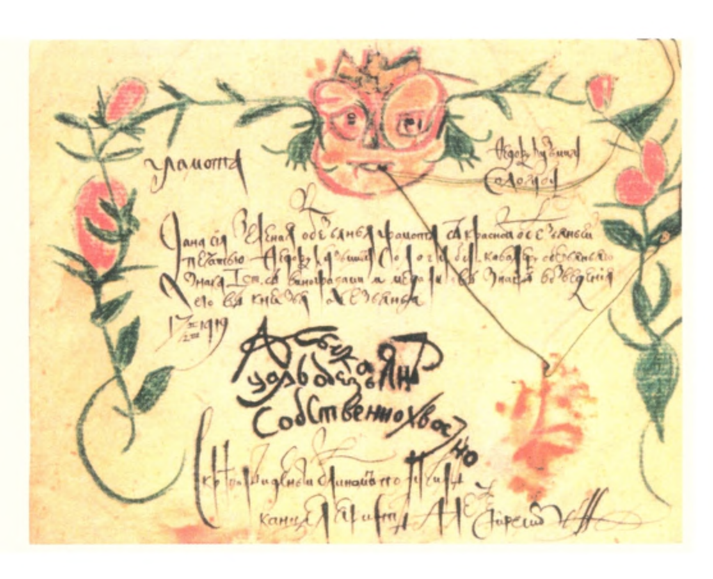
Ф. Сологуб.
Шарж худ. Ре-Ми.

И. Северянин.
Шарж худ. Ре-Ми. 1916.

17—18. А. И. Куприн держит на ладони левой руки А. М. Ремизова — в виде черта.
19. А. Н. Будищев. 20. Ю. Д. Беляев. 21. С. Г. Скиталец. 22. В. М. Дорошевич. 23. М. А. Кузмин.
24. А. Т. Аверченко. 25. Вас. И. Немирович-Данченко. 26. Тэффи. 27. В. Я. Брюсов.
28. С. Я. Юшкевич. 29. В. Г. Короленко. 30. О. Дымов. 31. Ф. Сологуб. 32. М. Горький.
33. К. Д. Бальмонт. 34. Вяч. Иванов. 35. Д. С. Мережковский. 36. В. В. Розанов.
37. Д. В. Философов.



Ф. Сологуб.
Худ. К. А. Сомов. 1910.



А. М. Ремизов.
«Обезьянья грамота» Ф. Сологуба.

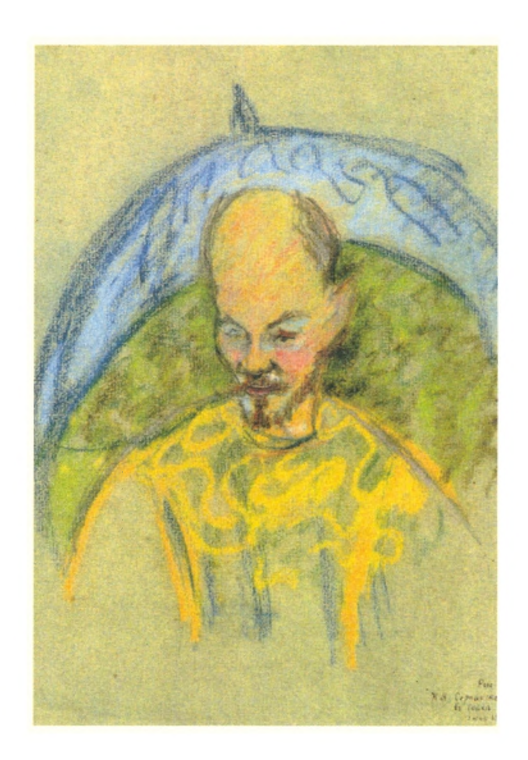
Ф. Сологуб.
Худ. Б. М. Кустодиев.
1913.

О. В. Розанова. Автопортрет. 1910.

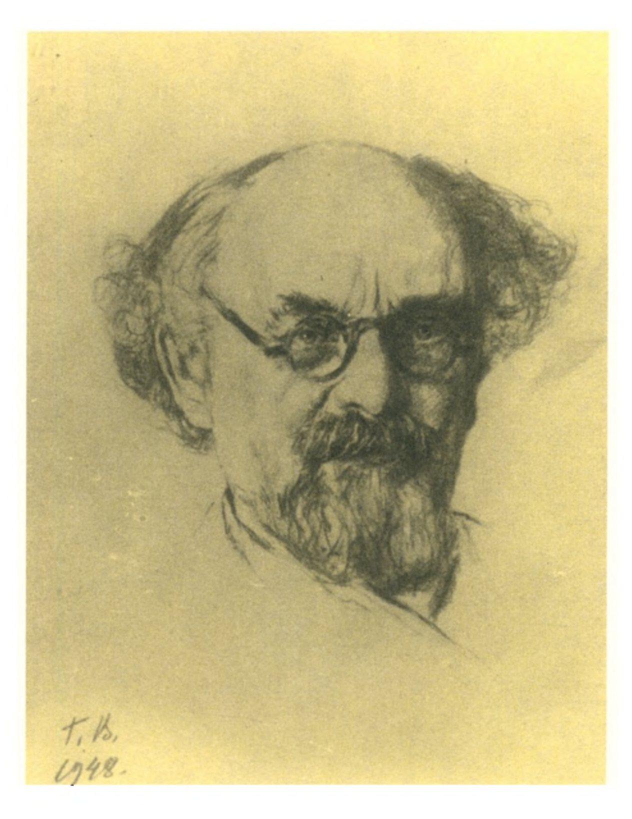
А. М. Ремизов.
Худ. Б. М. Кустодиев.
1911.

Л. М. Рейснер.
Худ. В. Шухаев. 1910.

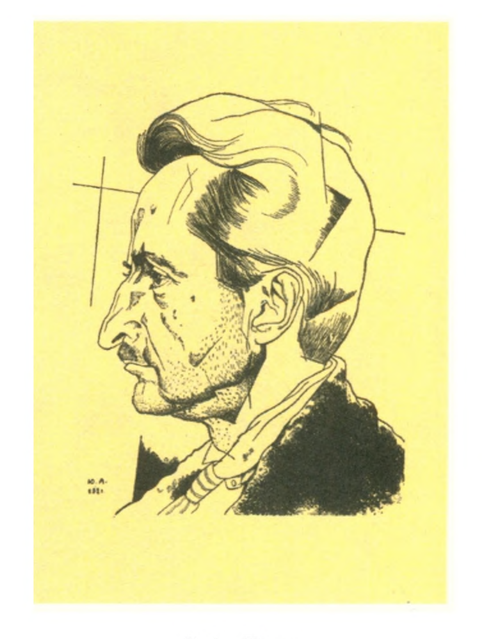
Б. А. Садовской.
Рис. В. А. Юнгера. 1914.
Из кн. Е. В. Юнгер «Все это было...». М., 1990.



Б. А. Садовской.
Рис. Н. Серпинской. 1913.



М. М. Пришвин.
Худ. О. Г. Верейский. 1948.



В. А. Пяст.
Худ. Ю. П. Анненков. 1921.

современников, М., 1955 (ук.); Давыдов В.Н., Рассказ о прошлом, Л.–М., 1962 (ук.); Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965 (ук.); Телешов Н.Д., Записки писателя, М., 1966 (гл. «Старые годы Малого театра»); Островский в восп. (ук.); Садовский П.М., Восп. – В кн.: Щелыковский сб-к, Я., 1973; Петровская (1; ук.); М.С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 1–2, М., 1984 (ук.); Максимов С.В., Лит. путешествия, М., 1986 (ук.); Дневник А.С. Суворина, М., 1999 (ук.); Галахов А.Д., Записки человека, М., 1999 (ук.). ♦ Некрологи. 1885: НВ, 16 авг.; РВед, 16, 17 авг.; ВИ, № 867; «Суфлер», 18 авг.; БВед, 21 авг.; МВед, 22 сент. (С. Флёров); ИВ, № 10. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; БСЭ; ТЭ; Бograd. ОЗ (2); ИРДТ, т. 3–6 (ук.); ИДРДВ.

Архивы: ГЦТМ, ф. **242**; ф. 240, № 291–293 (письма М.П. Садовскому); РГАЛИ, ф. 659, оп. 4, № 1292 (л.д. 1886 г.); ЦИАМ, ф. 459, оп. 2, д. 2424 (биогр. сведения).

С. М. Гучков.

САМА́РИН Юрий Фёдорович [21.4(3.5).1819, Петербург – 19.3.1876, Берлин; похоронен в Москве, на кладб. Данилова мон.], публицист, обществ. деятель, лит. критик. Род. в богатой аристократич. семье.

Отец, Фёд. Вас. (1784–1853), – участник неск. кампаний против Наполеона, шталмейстер при вдовствующей императрице Марии Фёдоровне (см. о нем: РБС). Мать, Софья Юр., – дочь сановника и поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, до замужества фрейлина Марии Фёдоровны. Вдовствующая императрица и ее сын, имп. Александр I, были восприемниками самаринского первенца, названного в честь деда. Отец владел подмоск., тульскими, самар. и симбирскими имениями, разумно вел свои дела, но главное внимание сосредоточил на воспитании детей. У С. было 5 братьев; Дмитрий (1831–1901; см. о нем: Брокгауз) стал публицистом, впоследствии издал собрание соч. С., сестра Мария (1821–88) вышла замуж за Л.А. Соллогуба, старшего брата В.А. Соллогуба.

Самарины находились в родстве с представителями лучших дворян. фамилий, их огромное состояние служило основой личной независимости и того особого пренебрежения чинами и званиями, к-рое было присуще неск. поколениям этой незаурядной семьи.

С. получил образцовое классич. образование, владел мн. европ. языками, безукоризненно знал французский (его первонач. язык), говорил на лат. яз.; рус. яз. ему преподавал молодой литератор Н.И. *Надеждин.* Детские годы провел в Италии и Франции (Париж), рос в среде европ. аристократии. Отец С., выйдя в 1826 в отставку и переселившись в Москву, устроил дом. школу, просуществовавшую более четверти века и ставшую достопримечательностью дворян. Москвы; в ней учились молодые Самарины, их юные родственники и знакомые. По свидетельству Б.Н. *Чичерина*, Фёдор Вас. руководил воспитанием детей «даже с излишнею заботливостью, ибо вмешивался во все мелочи и все хотел направить сам, не давая ни малейшего простора молодым

силам и стремлениям» (Чичерин, с. 78–79).

Осенью 1834 С. поступил на словесное отд. филос. ф-та Моск. ун-та, окончил курс в 1838 (вместе с Ф.И. Буслаевым и М.Н. Катковым) первым кандидатом и был оставлен при ун-те для подготовки магистер. диссертации. Ун-тскими лекциями тяготился, среди профессоров выделял лишь М.П. *Погодина*: в его лекциях по рус. истории находил самостоятельность воззрений и «глубокое сочувствие к русской жизни», о чем написал в 1855, к 100-летию Моск. ун-та; опубл. посмертно под назв. **«Отрывок из университетских восп.»** («Русь», 1880, № 1).

«Чему нас выучил Погодин, я не могу сказать, передать содержание его лекций я был не в состоянии; но мы были наведены им на совершенно новое воззрение на рус. историю и рус. жизнь вообще. Формулы западные к нам не применяются, в рус. жизни есть какие-то особенные, чуждые другим народам начала... Все это высказывал Погодин совершенно нескладно, без доказательств, но высказывал так, что его убеждения переливались в нас» (там же, с. 19).

Влияние Погодина (С. поддерживал с ним отношения почти до конца жизни) сказалось в первой историко-теоретич. работе С. 1840 **«О двух началах нашей народности, православии и самодержавии»** (на франц. яз.; на рус. – Соч., XII), написанной в форме письма к депутату франц. палаты Ф. Могену. С. выделял три периода рус. истории – «исключительной национальности, подражания и разумной народности», устанавливал отличие ее этапов от европейской: в России не было завоевания, а в силу этого и феодализма, и «аристократии» (позднее в полемике с Чичериным он сформулирует неприемлемый для него устоявшийся взгляд на Россию через европ. призму – фиксирование отсутствующих в рос. истории свойств и черт, определивших историю европейскую, – и будет настаивать на ином методологич. подходе – РусБ, 1857, № 1). Уже здесь С. выступил приверженцем монархии, к-рую рассматривал как исторически выработанную рус. народом форму правления: «Принцип монархический – великое дело нашей истории» (Соч., XII, 454); монархич. власть, по его мнению, народна, т.е. внесословна, действует «во имя всех»; ее решительное преимущество в том, что цивилизационный ход истории она, в отличие от Запада, совершает «без ужасов революции», междоусобных войн, религ. смут и обществ. переворотов (там же, с. 456–57).

В 1840 С. выдержал магистер. экзамен и приступил к работе над дис. о церк. деятелях и писателях – Стефане Яворском и Феофане Прокоповиче. К этому времени относится его серьезное увлечение философией Гегеля, к-рое разделял с ним его ближайший друг К.С. *Аксаков.* Благодаря ему С. вошел в моск. литературно-обществ. салоны Свербеевых, Павловых, Аксаковых и Елагиных-Киреевских (см. А.П. *Елагина*); стал бывать у П.Я. Чаадаева, знакомится с И.В. и П.В. Киреевскими, А.С. Хомяковым, Н.В. Гоголем, С.Т. и И.С. Аксаковыми, Д.А. *Валуевым*, В.А. *Елагиным*, А.И. Герценом, К.Д. *Кавелиным*, И.С. Тургеневым, Т.Н. Грановским, С.П. Шевырёвым, Н.М. Языковым (С. стал свидетелем первых споров западников и славянофилов, но активного участия в них не принимал); встречается с А.Н. *Поповым* (другом со студенч. лет). Общается с М.Ю. Лермонтовым (знакомы с янв. 1838) во время недолгих приездов поэта в Москву в 1840–41.

Накануне последнего отъезда на Кавказ Лермонтов передал С. для напечатания в «Москвитянине» балладу «Спор»; в «Дневнике» и в письмах к И.С. Гагарину (см. в кн.: Лермонтов в восп.) С. обрисовал психологически сложный облик поэта, а ром. «Герой нашего времени», исполненный «эгоистич. рефлексии», считал «переходной эпохой в творчестве» Лермонтова; «Неужели он до сих пор не сознает своего великого призвания?» – говорил С. о поэте Я.П. Полонскому (Полонский Я.П., Проза, М., 1988, с. 376).

Современники единодушно отмечали интеллектуальную независимость молодого С., единственным и не слишком надежным союзником к-рого был тогда К. Аксаков, не склонный к филос. рефлексии; они вместе читали и толковали Гегеля, учились

говорить гегелевским языком. И рус. историю, и «прекрасный» мир славянства, и истину христ. религии С. думал «оправдать» философией Гегеля («дело настоящего времени есть дело науки» — из программного письма к А. Попову от 5 дек. 1842). В том же письме, сообщая «результат» своих трехлетних занятий церковной историей, он утверждал, что «православие... восторжествует только тогда, когда его оправдает наука», и что участь церкви «неразрывно связана с участью Гегеля» (Соч., XII, 98–100).

В нояб. 1843 – янв. 1844 С. совершил путешествие по России, побывав в Костроме, Ярославле, Казани и Симбирске, в заволж. имении Самариных Васильевском. Тогда же пережил нравств. и идейный кризис, проводя время «в слезах и без молитвы», все более сомневаясь в верности гегелевских формул. Огромную роль в преодолении молодым мыслителем духовной раздвоенности сыграл Хомяков, к-рый, по признанию С., «для людей, сохранивших в себе чуткость неповрежденного, религиозного смысла, но запутавшихся в противоречиях и раздвоившихся душою, был своего рода эмансипатором, он... возвращал им цельность религ. сознания» (Соч., VI, 347). Благодаря Хомякову и его сочинениям С. со временем раскрылся как правосл. мыслитель. Если прежде он исходил из разделения жизни и сознания, то теперь стремится к выработке духовной и нравств. цельности личности, что привело его к славянофильству.

Окончательно гегелевский «соблазн» был преодолен после 1848, поры европ. потрясений, когда тезис нем. философа о противоречии как источнике самодвижения и саморазвития служил, по мнению С., оправданием революции: в 1849 он писал Хомякову: «Между горделивыми притязаниями отвлеченного мышления и диким разгулом торжествующей печати, между Гегелевою философиею и коммунизмом Франции существует самая тесная, самая законная связь, но доселе не определенная» (Соч., XII, 432).

3 июня 1844 С. успешно защитил магистер. дис. **«Стефан Яворский и Феофан Прокопович»** (опубл. 3-я часть: М., 1844; полн. – Соч., V). Защита стала событием в обществ. жизни Москвы, С. поддержали Хомяков, Шевырёв, Н. Языков, его взгляды резко осудили Герцен, редакция «Отеч. записок» (см. рец. ⟨А.Д. Галахова⟩ – ОЗ, 1844, № 7), Чаадаев (подробнее см. в изд.: Самарин, 1996, с. 552–562; комм. Н.И. Цимбаева). Западников особенно раздражали самаринские нападки на Петра I. Посвященная религиозно-философ. мысли и идейно-лит. борьбе Петровской эпохи, диссертация содержала критику правительств. политики в области церк. управления.

Дис. состояла из трех частей, в каждой Стефан Яворский и Феофан Прокопович рассматривались соответственно как «богословы», как «сановники церкви» и как «проповедники». Совет ун-та разрешил к печати лишь 3-ю часть дис. (две первые подлежали ведению духовной цензуры). Опубл. часть дис. – «Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники» (с обзором церк. красноречия в России со времен Кирилла Туровского) – не давала представления об общем взгляде С. на церковно-гос. отношения в России, но именно по ней моск. общество судило о дис. в целом.

Богословскую и церк. деятельность Стефана Яворского и Феофана Прокоповича С. в осн. рассматривал как чуждую рус. духовной традиции, как олицетворение влияния двух религ. начал Запада, католического и протестантского, враждебных рус. правосл. церкви. Он осуждал Петра I, искавшего «врачевания и спасения в протестантизме», считавшего, «что можно безнаказанно отрывать от Церкви ее внешнюю сторону и выставлять ее на позор и поругание, не подрывая нисколько религ. начала, которое он сам признавал за основу всякого благоденствия» (Самарин, 1996, с. 222, 250).

С. мечтал об ученой карьере, Погодин рекомендовал его для занятия кафедры философии, но Мин-во нар. просвещения не приняло к рассмотрению кандидатуру С. (Петров, т. 4, ч. 1, с. 265–67). По настоянию отца в авг. 1844 он переехал в Петербург и поступил на гос. службу, был причислен к деп. Мин-ва юстиции. С 1 марта 1845 прикомандирован к 1-му деп. Сената. С янв. 1846 служил в Мин-ве внутр. дел; участвуя в работе временного К-та об устройстве быта лифлянд. крестьян, С. впервые осознал возможность практич. действенности законодат. и адм. мер, в т.ч. при решении крест. вопроса; вскоре получил назначение в состав комиссии по ревизии гор. хозяйства Риги; с июля 1846 по июль 1848 находился в Риге, где написал «Письма из Риги» (см. о них ниже). Служа в Петербурге (менее двух лет), С. завел обширные знакомства, стал вхож в салон Карамзиных; в круг его общения вошли П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский, гос. деятель Н.А. Милютин и его брат Д.А. *Милютин*. Близким другом стала А.О. *Смирнова-Россет*, привязанность к ней он сохранил на долгие годы. С. никогда не был женат; по словам его духовника А.И. Ключарёва, «порядком жизни своей» он «напоминал древних аскетов» (ОЗ, 1876, № 5, с. 163).

Петерб. общество видело в С. «представителя моск. направления», его подозревали в том, что он «вербует в партию». Новое окружение побудило С. поставить перед моск. друзьями вопрос о тактике обществ. поведения славянофилов (письмо Хомякову кон. 1844 – Соч., XII, 152), но его предложение «объявить войну Петербургу» не получило одобрения Хомякова, призывавшего к «осторожному действию» (Цимбаев, 1986, с. 123–28).

В Петербурге С. обратился к лит. занятиям, написал критич. разбор пов. В.А. *Соллогуба* «Тарантас», тогдашней модной новинки: **«Тарантас. Путевые впечатления»** (за подписью М... З... К... напечатан в «Моск. лит. и ученом сб-ке» на 1846). Разбирая со славянофильских позиций два противоположных рус. типа – воспитанного «на голубятне» помещика Василия Ивановича («произведение самородное, явление жизни, не просветленной сознанием» – Соч., I, 4) и молодого дворянина Ивана Васильевича, с развитым отвлеченным сознанием, но оторванного от рус. действительности «иностранным воспитанием» (там же, с. 4, 9), критик находит истоки формирования этих типов в историческом прошлом (стремит. реформы Петра I отозвались «удалением от народа» образованного сословия и совр. «ложным воспитанием»). Ценя наблюдательность автора, способность выразить «самое важное явление» настоящего – «разрыв жизни с сознанием» (с. 13), он упрекает Соллогуба за отсутствие единства, «мысли», «внутренней сосредоточенности», без чего не будет воздействия на общество, гл. задачу к-рого С. видел в «духовном воссоединении с отеч. традицией» (с. 26, 12).

Разбор «Тарантаса» обратил на себя внимание в лит. кругах, однако заметное место в истории рус. критики С. принесла ст. **«О мнениях „Современника“, исторических и литературных»** («Москв.», 1847, № 2, подпись М... З... К...); ее второй и третий разделы посвящены собственно лит. и эстетич. вопросам, (первый составила полемика со статьей Кавелина, см. ниже). С. выступил с критикой статьи номинального ред. «Современника» А. В. *Никитенко* «О совр. направлении рус. литературы» и обзора В.Г. Белинского «Взгляд на рус. литературу 1846 г.». Одно из гл. положений С.-критика – неприятие «натуральной школы». Он отвергал ее попытки опираться на авторитет Гоголя, дерзнувшего «первым... ввести изображение пошлого в область художества»; но у Гоголя за этим «скрывалась душевная, скорбная исповедь», «личная потребность внутреннего очищения», не допускавшего «чувства личного превосходства», что только и давало писателю «право на обличение» (Самарин, 1996, с. 459) –

в отличие от тысячи подделок «натуральной школы», связанных с великим писателем лишь «материалом» («пошлой стороной нашей действительности»), у него же и заимствованным (см. также проницат. разбор С. «Мертвых душ» в письме К. Аксакову – РС, 1890, № 2, с. 421–25).

В «Деревне» Д. В. Григоровича С. возмущало прежде всего не изображение грубого быта, оскорбительного и жестокого в нравах крестьян, но авт. позиция: «Ни сострадания, ни раскаяния, ни стыда, ни страха, ни даже животной привязанности между единокровными, автор ничего не нашел в рус. деревне» (там же, с. 456).

Критика С. задела литераторов «натуральной школы», моск. и петерб. западников и особенно Белинского (к-рого тот обличал в некорректной системе спора, принятой в отношении к славянофилам: Самарин, 1996, с. 475). Первоначально благосклонно относившийся к лит. занятиям С., Белинский написал «Ответ „Москвитянину“», где отвергал упреки в сознательном искажении славянофильства и иронизировал над оппонентом, на протяжении двух лет прогарцевавшем в лит-ре двумя статейками (Белинский, X).

Для С. главным побуждением написать статью «О мнениях „Современника“...» явилась публикация в ж-ле работы Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России» (1847, № 1). Самаринский ответ на статью давнего знакомого обсуждался (в рукописи) в славянофильском кружке, получил одобрение, и, т. о., статья имела программный характер. Более того, учитывая тогдашнее негласное гонение на славянофилов и относит. недоступность для них страниц периодики, можно утверждать, что именно эта работа С. стала первым публичным произв., где ясно излагались историко-филос., полит. и общественно-лит. воззрения моск. славянофилов. В споре с Кавелиным С. в систематизиров. форме, в виде тезисов сформулировал основы славянофильского учения, что до него не удавалось ни И. Киреевскому, ни Хомякову и что делает его статью событием в истории рус. религиозно-филос. мысли.

Содержание тезисов выражало узловые моменты историософ. концепции С. Вопреки зап. критикам, он утверждал: «общинный быт славян основан не на отсутствии личности, а на свободном и сознательном ее отречении от своего полновластия»; христианство внесло в нац. быт славян «сознание и свободу»; слав. община «приняла в себя начало общения духовного и стала как бы светскою, историческою стороною церкви». Задачу внутренней рос. истории С. определял как «просветление нар. общинного начала общинным церковным», а миссию «внешней истории» видел в спасении «политической независимости» того же начала «для всего славянского племени», предполагающей создание крепкой гос. формы, к-рая «не исчерпывает общинного начала, но и не противоречит ему» (Самарин, 1996, с. 443).

Полемизируя с «историческими мнениями» Кавелина, С. стремился опровергнуть западнич. тезис о полной противоположности начал рус. истории европейским, о том, что в др.-рус. жизни были «едва видимы» и личность, и идея государства. Историософ. построению Кавелина, мн. идеи и постулаты к-рого легли в обоснование либерального западничества (в т. ч. пренебрежит. отношение к «родовому быту» слав. племен, лишенных начала индивидуализма: для Кавелина рус. народ был безличной массой, «калужским тестом», единственная же творч. сила рус. истории – государство, самодержавная воля, олицетворяемая Петром Великим), С. противопоставил положения об общине (можно сказать, целое учение о ней) как определяющем начале рус. истории, о Земле, к-рая создает гос-во, о князе – защитнике всех членов общины и гаранте социальной справедливости.

В «Москвитянине», известном грубыми опечатками, вместо «начало примирения и единения» (Самарин, 1996, с. 422) было напечатано «начало принижения», что дало повод западникам обвинять С. в насаждении теории принижения личности. Позднее в письме к Герцену от 9 мая 1858 С. указывал на сознательную недобросовестность своих оппонентов, внушающих публике, что противник «проповедует рабство, низость, подлость» (Соч., I, с. VII–VIII).

Полемику с Кавелиным по разным, преим. филос. и этич., вопросам С. вел до последних лет жизни. В 1872 по выходе труда Кавелина «Задачи психологии» С. прислал автору возражения, вызвавшие оживленную переписку между ними (опубл. в извлечениях Кавелиным – ВЕ, 1875, № 5–7; в более полном виде суждения С. о «Задачах психологии» см.: Соч., VI). Однако на предложение Кавелина печатно разобрать его трактат ответил отказом; в возражениях ему как бы обобщил четвертьвековой опыт споров западников и славянофилов.

С. определил «затруднения», к-рые издавна, по его мнению, «парализовали лит. деятельность» его друзей, Хомякова и Киреевского (молчание «рус. партии»): «Ввиду предупредительной и карательной цензуры, довольно нетрудно, усвоив себе условную терминологию (ключ к которой у всех в руках), оспаривать и опровергать те начала, которых она считается оберегательницею. Доказательством может служить вся литературная деятельность Белинского, Герцена (в России), Добролюбова и других. Гораздо труднее писать в защиту этих начал, потому что здесь самые простые и ни в каком споре неизбежные приемы принимают невольно характер обвинений, по крайней мере могут быть приняты за обвинения» (VI, 381). Так, упрек Кавелину в игнорировании божеств. истин, их рациональной трактовке мог быть воспринят офиц. властями как указание на неблагонадежность автора, а «передовой» публикой – как донос на «либерала».

Статья против «Современника» закрепила обществ. репутацию С.; единого мнения о его личных достоинствах, однако, не сложилось. В нояб. 1846 Чаадаев дружески писал ему: «У вас сердце ни в чем не уступает уму... и мне казалось очень странным, что ваши друзья постоянно твердили мне только о вашем уме» (Чаадаев П. Я., Соч., М., 1989, с. 460; см. также ук.). Иначе судил историк гос. школы, либеральный западник С. М. Соловьёв: «Юрий Самарин, человек замечательно умный, но холодный, несимпатичный господин, сделался сначала славянофилом по недостатку ученого образования, особенно в истории, потом укрепился в славянофильстве по самолюбию» (Соловьев С. М., Избр. труды. Записки, М., 1983, с. 302). Славянофил А. И. *Кошелев* свидетельствовал: «Тружеником он был примерным: во всю жизнь он учился; никакие трудности и работы его не устрашали; своим железным терпением он все преодолевал. Он действовал сильно и в литературе, и в общественной, даже политической жизни; он приобретал много ценителей и почитателей, но мало приверженцев и друзей» (Кошелев, с. 89–90). Но и единомышленники, и идейные противники видели в С. «диалектика», признавали его исключит. способность к логич. мышлению и изложению (в отличие от др. славянофилов).

«Логическую крепость», «зоркость аналитич. взгляда» отмечал в нем И. Аксаков (Аксаков И. С., Предисл... – Хомяков, т. 8, с. 225); «у него по преимуществу преобладали критика, логика и диалектика» (Кошелев, с. 89); «одна из самых логических натур в Москве», – говорил о нем Герцен (XXII, 183). По мнению самаринского биографа Б. Э. Нольде, С. был «одним из лучших рус. писателей, а многие страницы, им написанные, представляют великолепные образцы рус. прозы» (Нольде, 1926, с. 12).

В 1860-е – нач. 1870-х гг. он встречался с Л. Н. Толстым, к-рому был «симпатичен»: «Я особое имел чувство к Самарину... дружеское влечение»; Толстой советовал ему писать в духе «„essais“, вроде Монтеня» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 319–20). Они вели страстные религиозно-филос. споры, не сталкиваясь при этом «на почве православия» (там же; см. также с. 407, 434). «Твердым и глубоким мыслителем» назвал С. в «Дневнике писателя» за 1876 Ф. М. Достоевский (XXII, 102), включавший его в число людей (наряду с А. С. Пушкиным, Хомяковым, бр. Аксаковыми), способных понимать и представлять «нар. правду», «настоящую суть народа» (XXVI, 156; см. также с. 161).

Необычайно взыскательный к себе, «подвергавший» себя «аналитич. проверке» (Аксаков И., указ. соч.), С. страдал от обществ. непонимания и признавался Смирновой-Россет: «Давно я слышу от многих обвинения в недостатке любви и переизбытке горечи и желчи. Я сам знаю, что

в этом обвинении многое правда, но это не грех, а несчастье... как очень многие, я одарен живым ощущением общих недугов, слышу стоны, вижу гниющие язвы и не знаю, чем помочь...» (РГБ, ф. 265, оп. 40, № 1; письмо от 16 февр. 1858).

За два года службы в Риге С. был поражен полным господством нем. меньшинства в крае, при попустительстве и прямой поддержке рос. правительства. В апр. 1848 он писал К. Аксакову: «Систематическое угнетение русских немцами, ежечасное оскорбление рус. народности в лице немногих ее представителей — вот что теперь волнует во мне кровь, и я тружусь для того только, чтобы привести этот факт к сознанию, выставить его перед всеми» (Соч., XII, 200). Весной — летом 1848 им было написано семь **«Писем из Риги»** (распространялись в списках в Москве и Петербурге; с неточностями впервые напечатаны в газ. «Русь», 1882, № 5...21; полн. — Соч., VII); сам автор называл их «памфлетами» (там же, с. XLV). Формально адресатом писем был Хомяков и его моск. окружение, но фактически они обращены к Николаю I, в них отстаивалась позиция, прямо противоположная официальной. Для Николая I остзейские дворяне — опора империи, для С. они — враги России и рус. народа.

Осень 1848 С. провел в Москве, где читал в салонах «Письма из Риги». Его попытка сделать вопрос внутр. политики предметом публичного обсуждения вызвала гнев Николая I. Прибалт. ген.-губернатор А. А. Суворов официально обвинил С. в нарушении долга гос. служащего. 5 марта 1849 он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, где провел две недели. По освобождении удостоен личной беседы с царем, обвинившим его в том, что «Письма из Риги» вызывают вражду между русскими и немцами и оскорбляют остзейское дворянство: «Ваша книга ведет к худшему, чем 14 декабря, так как она стремится подорвать доверие к правительству и связь его с народом, обвиняя правительство в том, что оно приносит национальные интересы русского народа в жертву немцам» (Нольде, 1926, с. 48).

С. был выслан из Петербурга. Весну и лето 1849 провел в Москве, а в августе назначен на службу при симбирском губернаторе. Но уже в нояб. 1849, вследствие доноса о вредном влиянии его на губ. общество, был переведен в Киев, в распоряжение киев. ген.-губернатора Д. Г. Бибикова (чиновником особых поручений), через год и до кон. 1852 занимал место правителя канцелярии ген.-губернатора. Сочувственно следил за введением в юго-зап. крае разработанных им «инвентарных правил» (против обезземеливания крестьян). С февр. 1853 вышел в отставку. После смерти отца подолгу живет в деревне (ему достались имения в Самар. и Симбирской губ., к-рыми он владел нераздельно с братом Дмитрием; за обоими числилось до двух с половиной тыс. крепостных), зимы проводит в Москве.

С. всецело посвящает себя крест. вопросу. В письме к К. Аксакову в 1853 он так очертил свою задачу: «Мы должны свое дело сделать, т. е. освободить труд. Все мои занятия направлены к этой отдаленной цели» (Соч., II, с. VI).

С поразительной социальной зоркостью С. едва ли не первый в рус. об-ве осознал притягательную и опасную силу коммунистич. мечты о справедливости, реализация к-рой в итоге приведет к тому, «что русский, выйдя из школы», вступит в жизнь «без всяких религ. представлений, без уважения к семье, без нац. чувств — вот что меня волнует и во что через сто лет невозможно будет поверить» (из письма Смирновой-Россет, 1849, написанного под впечатлением процесса М. В. Петрашевского — Соч., XII, 388; пер. с франц.).

Последние слова — дань надежде, к-рая скоро оставила С., и в 1851 он писал К. Аксакову: «Корабль, на котором мы все стоим, тонет — в этом я твердо уверен, ничто не спасет его» (Соч., XII, 215—16). Годы службы, особенно в Прибалтике и на Украине, дали ему знание «официальной действительности», он убедился, что только освобождение крепостных крестьян может стать основой социального мира и полит. стабильности в России.

Годы Крымской войны 1853—1856 С. провел в осн. в Москве и в своем самар. имении Васильевское, где работал над обширной запиской **«О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе»** (опубл.: Соч., II). В ней были развиты два положения его социально-полит. доктрины: необходимость освобождения крестьян с землей и согласное существование в рус. деревне двух форм собственности — частной, помещичьей собственности на землю и общинного крест. владения.

На невозможность безземельного освобождения крестьян С. указывал особенно настойчиво: «Крепостные крестьяне твердо убеждены в своем праве на землю; они не допускают, не понимают, чтобы, с приобретением личной свободы, это право могло отойти от них. Можно поручиться, что предложенную им на таком условии свободу они встретили бы как насильственную экспроприацию и что пришлось бы вводить ее картечью и штыками» (Соч., II, 153).

После кончины имп. Николая I С. принимает участие в составлении адреса моск. дворянства новому имп. Александру II, где выражались надежды на скорые перемены. Летом 1855 вел от имени славянофильского кружка безуспешные переговоры с Погодиным о передаче славянофилам издания «Москвитянина». В июле 1855 дворянство Сызран. уезда выбрало С. офицером ополчения, что вынудило его период с сент. 1855 по янв. 1856 провести в Сызрани, занимаясь ополчен. делами.

Весной 1856 С. вернулся в Москву, где принял деятельное участие в славянофильском ж. «Рус. беседа». Он полемизирует с понятиями «государственной школы», его ст. **«Два слова о народности в науке»** (РусБ, 1856, № 1; отд. отт. — М., 1856) имела программный характер. Здесь он выступал против «слепой» подражательности, заимствования понятий из чуждой среды, полагая, что процесс усвоения «чужой образованности» должен быть органическим и что нар. сознание должно быть приуготовлено к нему (РусБ, с. 46). С. поставил вопрос об «участии народности», «нар. среды» в развитии науки (с. 35), а не только в иск-ве и гуманитарных сферах познания.

Статья вызвала полемич. отклики в «Рус. вестнике»: 1856, № 9 (Чичерина) и в № 12 (М. Н. Каткова?); с близких С. позиций рассматривал эту тему К. Аксаков («Еще несколько слов о рус. воззрении» — РусБ, 1856, № 2). Сходные суждения высказаны С. и в др. статьях — **«О нар. образовании»** (РусБ, 1856, № 2), **«Несколько слов по поводу ист. трудов г. Чичерина»** (РусБ, 1857, № 1), **«Замечания на статью г. Соловьева „Шлецер и антиисторическое направление“»** (там же, № 3).

В работе 1858 **«Упразднение крепостного права и устройство отношений между помещиками и крестьянами в Пруссии»** («Сел. благоустройство», № 1—4) С. раскрывал несостоятельность тех реформаторов, что «выдавали себя за представителей либерализма, тогда как в сущности они были представителями чиновничьего направления и канцелярского взгляда на вещи» (Соч., II, 242). С началом царствования Александра II он получил наконец возможность практич. осуществления своих идей. В авг. 1856, во время коронации Александра II в Москве, С. передал тезисы за-

писки «О крепостном состоянии...» вел. кн. Елене Павловне, осенью она стала известной вел. кн. Константину Николаевичу, а затем и лично императору. С. быстро выдвинулся как один из гл. деятелей по крест. вопросу. В предреформ. годы он трудился с небывалым напряжением сил, писал записки, статьи, проекты. Как член от правительства участвовал в работе Самар. губ. к-та (июнь 1858 – май 1859; тогда же интенсивно переписывался с Кошелевым и гос. деятелем, славянофилом кн. В.А. Черкасским) и знаменитых Редакционных комиссий (с июня 1859), где наряду с Н. Милютиным и Черкасским играл гл. роль в подготовке отмены крепостного права, предлагая передать землю крестьянам без выкупа.

Оставаясь, по собств. словам, «неисправимым славянофилом», С. был стойким защитником крест. общины и умело отстаивал свои взгляды. Не рассматривая общину как форму «безукоризненную и общеприменимую» (он видел в общинном землевладении «существенные неудобства» и внутр. противоречие, свидетельствующее, что община «должна измениться путем свободного развития» – Соч., III, 169), С. старался использовать ее как средство уберечь крестьянина от превращения в пролетария.

В нач. авг. 1859 С. перенес инсульт (следствие умств. напряжения) и уехал за границу, в Германию и Италию, на лечение. Однако уже в нач. дек. вернулся в Петербург и продолжил работу в Редакционных комиссиях (до нач. февр. 1861). Именно С. написал первонач. проект Манифеста 19 февр., исправл. затем митр. *Филаретом* (Дроздовым). Весть об освобождении крестьян застала С. по дороге в Самару, где до лета 1863 он занимал место члена губернского по крест. делам присутствия. В мае 1861 за деятельность по отмене крепостного права награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, но отказался его принять (см.: Нольде, 2003, с. 151–52). На лит. вечере в Самаре С. прочитал речь: **«С. Т. Аксаков и его литературные произведения»** (впервые напечатана: Соч., I). Говоря о лит. пути писателя, С. подчеркивал, что его самородный, свежий талант был вызван к жизни «поворотом в общественном сознании, известным у нас под названием славянофильства» (там же, 262). В его «повести воспитания» «Детские годы Багрова-внука» «изобразительность проникнута совестливой мыслью» (там же, с. 265). С. Аксакова он ставил наравне с Гоголем и Ч. Диккенсом, отмечал его простую и высокохудож. манеру письма.

Весной и осенью 1863 С. поместил в газ. И. Аксакова «День» три большие статьи – отклик на польское восстание 1863: **«Как относится к нам Римская церковь?»**, **«По поводу мнения „Русского вестника“ о занятиях философией, о нар. началах и об отношении их к цивилизации»**, **«Совр. объем польского вопроса»** (№ 19, 36, 38). С. писал о борьбе «латинства», орудием к-рого считал полонизм, против рус. нар. начал, против славянства, рассматривал совр. полит. события в контексте антитезы «Россия и Европа». Будущее Польши он видел «в славянском мире и в дружном общении со всеми ей сродными племенами, а не в хвосте латинства» (Соч., I, 342).

В сент. 1863 С. был назначен чл. Комиссии Н. Милютина по делам Царства Польского. Окт. – нояб. провел в поездке по охваченным восстанием польским губерниям, где собирал материал для предполагавшейся там крест. реформы. Итогом усилий С. стал Манифест 19 февр. 1864, провозгласивший освобождение крепостных крестьян в Царстве Польском.

Заметную роль С. сыграл в разработке проектов местного самоуправления – начал земской (1864) и городской (1870) реформ. В сознании современников он был выдающимся деятелем «эпохи великих реформ», «Самарин не был реформатором, но он был человеком реформы» (Градовский А.Д., Собр. соч., т. 9, СПб., 1904, с. CL).

К 1864 здоровье С. пошатнулось, он часто болел, подолгу жил и лечился за границей (весна – лето 1864 – Вена, Прага, Лондон; осень 1864 – весна 1865 – Брюссель, Рим, Неаполь, Флоренция; осень – зима 1867 – Прага; весна – лето 1868 – Берлин, Прага). Он вновь вернулся к занятиям философией и богословием, много писал по нац. вопросу. Пореформ. действительность не давала утешения. Его беспокоили аграрные беспорядки, материализм и атеизм молодежи, успехи рев. пропаганды и поразительная неспособность властей. В июле 1864 в Лондоне увиделся с Герценом, с к-рым когда-то в Москве был дружен. С. обвинил его в пагубном воздействии на молодое поколение, в отсутствии твердых убеждений, в том, что Герцен желает «революции – революции ради» (из письма к Герцену от 22 июля 1864). Трехдневный спор привел к окончат. разрыву.

В том же письме к нему С. писал: «Ваша пропаганда подействовала на целое поколение как гибельная противуестественная привычка, привитая к молодому организму, еще не успевшему сложиться и окрепнуть. Вы иссушили в нем мозг, ослабили всю нервную систему и сделали его совершенно не способным к сосредоточению, к выдержке и энергической деятельности... Положительные цели одна за другою исчезли из виду...» [впервые переписка С. с Герценом была напечатана в газ. «Русь» (1883, № 1–2); Герцен назвал С. (в письме к сыну Александру) «Робеспьером монархии» (XXVII, кн. 2, с. 498) и попытался вступить с ним в печатную полемику, опубликовав в «Колоколе» в 1864–65 «Письма к противнику» (перепечатаны: Герцен, XVIII)]. П. Б. Струве в письмах С. «против Герцена» увидел «предвосхищение „Вех“ и всей вообще рус. религиозно-метафизич. критики материалистич. радикализма» (Струве, с. 87).

В 1865 С. работал над обширным сочинением, посв. ордену иезуитов и деятельности иезуитов в России, под загл.: «Ответ иезуиту отцу Мартынову» («День», 1865, № 45–52). В 1866 появилось отд. изд.: **«Иезуиты и их отношение к России»** (М.; 3-е изд., М., 1870). Тематически пять писем об иезуитах продолжали самаринские обличения латинства.

В 1867 С. издал в Праге том богословских сочинений Хомякова (нек-рые работы перевел с франц.), запрещ. в России, со своим **«Предисловием к богословским соч. Хомякова»**, где показал себя его верным учеником и последователем. Латинство и протестантизм с присущим им рационализмом и особенно «новый» совр. рационализм Запада привели к «саморазложению христианства»; С. резко отзывался о безрелиг. зап. идеализме и материализме и об их рос. последователях, не менее сурово осуждал «церковную казенщину» (с к-рой мирилось рус. общество) и «официальный консерватизм». Говорил также о религ. свободе (в соотнесенности с «соборностью»; см. ст. **«Об отношении церкви к свободе»** – «Правосл. обозр.», 1877, № 3) и ее «согласии» с гражд. свободами и свободой мысли. Заслугу Хомякова С. видел в том, что тот «жил в Церкви», понял ее идею и видел в ней «живой организм истины и любви» (Соч., VI, 339–40). В «Предисловии...» С. сделал свой знаменитый вывод: «Алексей Степанович Хомяков – учитель Церкви» (там же, с. 369).

В 1867 С. приступил к изданию фундаментального труда **«Окраины России»**, задуманного как обобщающий анализ правительств. политики в нац. вопросе и как программа реальных действий на зап. окраинах империи (о плане издания – см.: Соч., VIII, 9–10). «Окраины России» выходили отд. выпусками в Праге (в. 1–2, 1868) и в Берлине (в. 3–6, 1871–76; последний посмертно). В России впервые изданы в составе «Сочинений» С. (VIII–X) – с личного разрешения Александра III.

Работа осталась незавершенной; первые 6 выпусков составили первую серию «Русское Балтийское Поморие». Их гл. содержание: обсуждение остзейского вопроса и отстаивание прав коренного населения Прибалтики – латышей и эстонцев – в их борьбе против остзейского дворянства и онемечивания. Исходная т. з. С. – необходимость лишить особых прав и привилегий остзейское дворянство, активно противостоять росту нем. влияния в Прибалтике. Сравнительно частный вопрос стал для автора «Окраин России» поводом высказаться об основах национально-гос. политики, назначение к-рой он видел в сохранении це-

лостности Рос. империи. Менее всего С., аристократ и либеральный реформатор, был склонен к узкому национализму, но его пост. напоминания о том, что в России прежде всего следует заботиться о распространении рус. языка и рус. культуры, давали оппонентам как внутри России, так и в Германии основания упрекать его в поддержке русификаторской политики правительства.

В предисл. к 1-му выпуску С. подчеркивал, что не принадлежит «ни к какой полит. партии» и не видит «разумной причины» к образованию к.-л. партий, ибо для России еще не наступило время думать об изменении формы правления: «Историческое призвание самодержавия еще не исполнилось» (Соч., VIII, 4). Появление «Окраин России» вызвало сильное волнение в обществе и в правительств. кругах.

Характерен отклик А. Н. *Майкова* в письме Достоевскому от 17 сент. 1868: «Появилась книга, которая, как брошенный камень, возмутила тишь и гладь русских салонов... Это книга для рус. гос. людей как настольная, которую они должны выучить наизусть. Никогда еще рус. гос-во не имело такого могучего защитника в умственной сфере, на политическом поприще. Это уже зрелый плод рус. нар. самосознания» (В кн.: Памятники культуры. 1982, Л., 1984, с. 71; см. аналогичный отзыв: Никитенко, III, 133).

За напечатание первых двух выпусков «Окраин России» за границей С. был объявлен высочайший выговор. Александр II обвинял его в том, что он стремился обойти закон, «подрывал доверие к правительству» и «провинился против Величества» (Цимбаев, 1986, с. 227). С. ответил императору письмом, где опровергал все обвинения и излагал теорию «здравого политического консерватизма», «единственно возможную в настоящее время». С. противопоставлял верховную власть и правительство и обосновывал необходимость свободной и правдивой критики правительств. действий, «безбоязненного» обсуждения злоупотреблений, ошибок и упущений, что, по его мнению, не могло умалить авторитет самодержавия (Соч., VIII, с. XI–XXVII).

В 1870 С., наряду с Черкасским и И. Аксаковым, как думский гласный принимал участие в выработке адреса Моск. гор. думы, выражавшего поддержку правительству в его действиях по отмене ограничит. статей Парижского мирного договора 1856. Одновременно адрес содержал пожелания дать простор обществ. мнению и печатному слову, свободу церкви и верующей совести. В правительств. кругах адрес сочли неприличным требованием конституции и отвергли. С. скрупулезно исполнял обязанности гласного, занимался вопросами взимания гор. налогов с помещений, занятых промышленными и торг. предприятиями,

Ю. Ф. Самарин. 1870-е гг.

освещения Москвы, налогами на разносчиков и владельцев огородов (см., напр., **«Мнение гласного моск. гор. думы по вопросу о пересмотре гор. сборов»** — НВ, 1876, 14 марта). Эту его деятельность современники сравнивали с топкой печи красным деревом, но С. видел в ней служение рус. обществу, к-рому он стремился привить навыки самодеятельности и самоуважения.

В дек. 1875 С. выехал из Москвы в Берлин для издания 6-го выпуска «Окраин России», а также изучения прус. земских учреждений и податной системы; встречался с нем. учеными и практиками. В нач. марта в Париже навестил больного Черкасского. По возвращении в Берлин скоропостижно скончался от заражения крови после небольшой операции руки (подробнее см.: РБС).

В некрологах и речах на похоронах С. («Ю. Ф. Самарин, его характеристика и отношение к нему рус. об-ва» — ОЗ, 1876, № 5; «В память С. Речи...») современники, говоря об уме, «обширных познаниях» и обществ. заслугах С., неизменно отмечали «непреклонность убеждений» и «цельный нравственный характер, не допускавший никаких сделок с совестью»; «его взглядам можно было не сочувствовать... но не питать к нему уважения не было возможности, и в этом его друзья и враги подавали друг другу руку» (Кавелин — ВЕ, 1876, № 4, с. 909). Но и в 20 в. С. воспринимали как «изумительный пример рус. выдержки и упорства в духовном творчестве»; «ум разносторонний и сильный, первоклассный писатель и гос. деятель в одном лице» (Струве, с. 87).

Др. произв.: «О проекте земских хоз. учреждений» («День», 1863, № 29, 30, 35), «Рус. администратор новейшей школы. Зап. псков. губернатора Б. Обухова...; предисл., прим. и послесл. С.» (Б., 1868), Самарин Ю. Ф., Дмитриев Ф. М., Рев. консерватизм, Б., 1875 (общее назв. двух самостоят. статей С. и Ф. М. *Дмитриева* о кн. Р. А. *Фадеева* «Рус. общество в настоящем и будущем»).

Изд.: Соч., т. 1–10, т. 12 (письма 1840–1853 гг.), М., 1877–1911 (изд. и ред. Д. Ф. Самарин, Ф. Д. и П. Д. Самарины); Переписка С. с баронессою Э. Ф. Раден [фрейлиной вел. кн. Елены Павловны], М., 1893; По поводу толков о конституции. — В кн.: Теория гос-ва у славянофилов, СПб., 1898; Избр. произв., М., 1996 (сост., вступ. ст. Н. И. Цимбаева; комм. его же и Н. А. Смирновой); Статьи. Восп. Письма (1840–1876), М., 1997 (сост., вступ. ст. и комм. Т. А. Медовичевой); [Соч. и письма]. — В прил. к кн.: Нольде, 2003 (см.: *Лит.*).

Биогр. мат-лы: Самарин Д. Ф., Данные для биографии С. за 1840–1845 гг., М., 1880; Письма А. С. Хомякова к С. — В кн.: Хомяков, т. 8 (с предисл. И. С. Аксакова); Аксаков И. (1, 2; ук.); Кошелев А. И., Записки, М., 1991 (ук.) [Рус. об-во 40–50-х гг. XIX в., ч. I]; Чичерин Б. Н., Восп., М., 1991 (ук.) [Рус. об-во 40–50-х гг. XIX в., ч. II]; Трубецкая О. Н., Мат-лы для биографии кн. В. А. Черкасского, т. 1. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крест. вопроса. Переписка с Ю. Ф. Самариным, А. И. Кошелевым, И. С. Аксаковым и проч. из архива кн. Черкасского, кн. I, ч. 1–2, М., 1901; кн. II, ч. 3–4, М., 1904; Нольде Б., Ю. Самарин и его время, Париж, 1926 (есть библ.), репринт: Париж, 1978; 2-е изд., М., 2003 (с прил. соч. и писем С.; с. 256 — библ. писем С.).

Лит.: Барсуков; Белинский; Герцен; Гоголь; Достоевский; Никитенко; Смирнова-Россет; Тургенев; Салтыков-Щедрин; Чернышевский (все — ук.); Миллер О. Ф., Ю. Ф. Самарин. — В его кн.: Славянство и Европа, СПб., 1877; Семевский В. И., Крест. вопрос в России, т. 2, СПб., 1888, с 390–93, 396, 413–17; Введенский С. Н., Осн. черты филос. воззрений С., Каз., 1889; Градовский А. Д., Первые славянофилы. — В его Собр. соч., т. 6, СПб., 1901; его же, Старое и новое славянофильство. — Там же; его же, Славянофильская теория государства. — Там же; Корнилов А. А., Ю. Ф. Самарин. — В кн.: Главные деятели освобождения крестьян, СПб., 1903; Гершензон М. О., Ист. записки (о рус. об-ве), М., 1910; Бочкарев В. Н., Ю. Ф. Самарин. — В кн.: Великая реформа. Рус. об-во и крест. вопрос в прошлом и настоящем, т. 5, М., 1911; Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1937 (ук.); Никитин С. А., Слав. комитеты в России в 1858–1878 гг., М., 1960 (ук.); Герасимова Ю. И., Неопубл. записка С. о судебных правилах 19 мая 1871 г. как источник по истории рус. либерализма. — В кн.: ЗапГБЛ, в. 24, М., 1961; Исаков С. Г., Остзейский вопрос в рус. печати 1860-х гг., Тарту, 1961; Сладкевич Н. Г., Очерки истории обществ. мысли России в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в., Л., 1962; Ефимова М. Т., С. в его отношении к Лермонтову. — В кн.: Пушкинский сб-к, Псков, 1968; ее же, С. о Гоголе. — «Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена», т. 434, Псков, 1970; Кулешов В. И., Славянофилы и рус. лит-ра, М., 1976; Кантор В. К., Рус. эстетика второй пол. XIX столетия и обществ. борьба, М., 1978; Цимбаев Н. И., И. С. Аксаков в обществ. жизни пореформ. России, М., 1978; его же, Славянофильство, М., 1986 (ук.); Лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830–1850 гг., М., 1978 (ук.); Янковский Ю. З., Патриархально-дворянская утопия. Страница рус. общественно-лит. мысли 1840–1850-х гг., М., 1981; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России, сер. XIX в., Л., 1982 (ук.); Дудзинская Е. А., Славянофилы в обществ. борь-

бе, М., 1983 (ук.); ее же, Обществ. и хоз. деятельность славянофила С. – Ист. записки, т. 110, М., 1984; Тютчев Ф.И., Соч., т. 2, М., 1984 (ук.); Кошелев В.А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840–1850-е гг.), Л., 1984 (ук.); Переписка Н.В. Гоголя, т. 2, М., 1988 (ук.); Зеньковский В.В., История рус. философии, т. 1, Париж, 1989 (ук.); Кавелин К.Д., Наш умственный строй. Статьи по философии рус. истории и культуры, М., 1989 (ук.); Иосифова П.С., С. и его «Письма из Риги». – «Вестник МГУ», сер. история, М., 1990; ее же, С. в обществ. жизни России, М., 1991 (автореф. дис.); Струве П.Б., Статьи о рус. писателях. – РЛ, 1992, № 3, с. 87–91; Бычков С., Начало разногласий в кружке славянофилов (Письмо И.С. Аксакова Самарину). – В кн.: Славянофильство и современность, СПб., 1994; Пивоваров Ю.С., Из истории «русской политологии» сер. XIX в. (С. и его проект для России). – ИНИОН, сер. полит. наука, № 4, М., 1997; Захаров Э.В., Ф.И. Тютчев и С.: Жизненные и творч. взаимосвязи, М., 2000 (автореф. дис.); Ефремова Е.В., Концепция ист. развития России Самарина, М., 2001 (автореф. дис.); Петров Ф.А., Формирование системы ун-тского образования в России, т. 1–4, М., 2002–03 (ук.); Wortman R., Koshelev, Samarin and Cherkassky and the fate of liberal slavophilism. – «Slavic review», Vol. 21, № 2, Wash., 1962; Thaden E.C., Conservative nationalism in nineteenth-centure Russia, Seattle, 1964; его же, Samarin and official policy in the Baltic Provinces. – В кн.: Interpreting History: Collective Essays on Russia's relations with Europe, N.Y., 1990; Müller E., Lorenz von Stein und J. Samarins Vision des absoluten Sozialstaates. – Jarhbuch für Geschichte Osteuropas, Bd. 15, Münch., 1967; Stupperich R., J. Samarin und die Anfäenge des Bauernbefreiung in Russland, Wiesbaden, 1969; Hucke G., J.F. Samarin: Seine geistesgeschichtliche Position und politische Bedeutung, Münch., 1970; Christoff P.K., An Introduction to nineteeth-century Russian Slavophilism. Iu. F. Samarin, San Francisco, 1991; ЛН, т. 56, 58, 62, 83, 90 (кн. 1–4), 97, кн. 1–2 (все – ук.). ♦ Некрологи, 1876: ВЕ, № 4 (К.Д. Кавелин); ОЗ, № 5 [выдержка из речей о С., сост. Г.З. Елисеев]; МВед, 21 марта; «Киевлянин», 13 апр.; В память С. Речи... по поводу его кончины (А.Н. Попова, А.Д. и Г.К. Градовских, М.О. Кояловича, А.И. Ключарёва и др.), СПб., 1876. РБС (ст. Д.Ф. Самарина); Брокгауз; Лерм. энц.; ФЭ; СДР; Боград. ОЗ (2); Рус. философия. Малый энц. словарь, М., 1995; Рус. писатели; Христианство и лит-ра (ук.); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **265** (осн. собр. автографов и биогр. мат-лов); РГАЛИ, ф. **480**; РГАДА, ф. **1277** (хоз. бумаги семьи Самариных); ГЛМ, ф. **162**; ГАРФ, ф. 109, оп. 1, д. 2091 («Дело о Самарине, издавшем за границей кн. „Окраины России"»); Лейтеккер Е., Мещеряков Н., Архив Самариных. – В кн.: ЗапГБЛ, в. 1, М., 1938.

Н.И. Цимбаев.

САМСО́НОВ Доримедонт Петрович [1793 – 21.9(3.10).1822, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], поэт, переводчик, теоретик стиха. Происходил из бедных дворян Казан. губ., в детстве осиротел. С 1805 учился в Казан. г-зии, в 1807 принят в Казан. ун-т «по сиротству и крайнему убожеству» (Загоскин, ч. 1, с. 158) на казенное содержание, окончил в 1811 со званием магистра, после чего преподавал лат. яз. в г-зии, работал в ценз. комитете при ун-те. Еще студентом вместе с близким другом В.И. *Панаевым* и др. занимался переводами и сочинительством под руководством проф. В.М. *Перевощикова* и М. Сторля; в 1809 попечителю ун-та С.Я. Румовскому были представлены стихотв. пер. С. из Мосха, Биона, «Антологии» и его «Разбор похвального слова Екатерине II». В 1812 сблизился с И.И. Давыдовым и др. преподавателями Моск. ун-та, эвакуированными в Казань (см. письма Давыдова – РА, 1889, кн. 3, с. 548; 1904, кн. 1, с. 49–50).

В сент. 1813 по собств. инициативе «для вящего усовершенствования» на 3 года командирован в Моск. ун-т, где больше занимался лит-рой и самообразованием в ущерб предусмотренной программе; здесь знакомится с П.М. Строевым, открывшим № 1 «Совр. наблюдателя рос. словесности» (1815) «Письмом...» к С.; в нач. 1814 заканчивает пер. кн. Ж. де Сталь «О словесности в отношении к обществ. установлениям», запрещ. моск. цензурой «по причине всюду рассеянных в нем республиканских мнений» (РГАЛИ, ф. 46, л. 8) (позже безуспешно пытался провести через казан. цензуру). В Москве С. участвует в составлении рус. грамматики, в пер. уч. пособий, начинает стихотв. пер. «Андриянки» Теренция. В сент. 1815 раньше срока (как не оправдавший возлагавшихся на него надежд) С. был отозван в Казань, где заявил желание заниматься рус. словесностью, но оставлен преподавателем лат. и греч. языков (в г-зии вел и рус. яз.), был инспектором и чл. Совета ун-та. С 1816 безуспешно пытается получить звание адъюнкта рус. словесности (скандал вызвала его жалоба мин. нар. просвещения А.Н. Голицыну; трения с ун-тским начальством постоянно осложняли пребывание С. в ун-те); в 1819 производится в коллеж. ас. В 1817–18 вместе с Н.И. Лобачевским редактирует «Казан. известия», где выступает с лит. публикациями: пер. с франц. «Полезный совет», анекдот **«Домерг»**, **«Басня»** (1816, 18 нояб.; 1817, 1, 11 авг.) и др. С 1815 С. – чл. Об-ва любителей отеч. словесности Казан. ун-та, в 1818 читает в торжеств. собрании (8 июля) «Похвальное слово Державину»; 30 июня в Казан. г-зии – речь «О любви к отечеству».

На лит. вкусы С. оказали влияние эстетика карамзинизма и «семена, посеянные французскою образованностию и философами» (РГАЛИ – письма Перевощикову, ф. 46, л. 6), а знание антич. словесности в подлинниках обострило внимание к лит. форме и теоретич. вопросам. Стихи С. публиковал в «Вест. Европы» (1817, № 15/16; 1818, № 17), «Благонамеренном» (1819, № 1; 1820, № 11, 20); это подражания Горацию, Жан-Полю, Каллимаху, обращения к казан. друзьям: **«Надгробие Н.М. Алехину»**, **«П.И. Р⟨ындовской⟩** (в альбом)» (ошибочно включено в «Стихотворения» В.И. Туманского, 1881), **«Другу»** («О, юный друг! Не верь наружности: она / обманчива бывает»). Невозможность полностью предаться лит. труду вдали от столиц угнетает С., с казан. писателями (Н.М. *Ибрагимов*, Ф.М. *Рындовский*, И.А. *Второв*, А.А. *Наумова* и др.) тесного сближения не получается; под влиянием Панаева он мечтает о переезде в Петербург. Панаев в 1817–21 – главное связующее звено С. с лит. миром: 16 авг. 1817 читает в ВОЛСНХ послание «К Д.П. Са⟨мсо⟩нову» (СО, 1817, № 34), организует сбор средств в его пользу [рукоп. разбор С. «Идиллий» Панаева (СПб., 1820) с замечаниями о жанровых признаках и стихе – ИРЛИ, ф. 381, № 4].

Главные из опубл. работ С. – две статьи по теории стиха **«Краткое рассуждение о рус. стихосложении»** (ВЕ, 1817, № 15/16; в 1816 представлял на звание адъюнкта), **«Нечто о долгих и коротких слогах, о рус. гекзаметрах и ямбах»** (ВЕ, 1818, № 15/16; написано в связи с разбором Н.И. Гнедичем «Опыта о рус. стихосложении» А.Х. Востокова), выделяющиеся на фоне оживленных стиховедч. дискуссий 1810-х гг. рядом тонких наблюдений. При характеристике стихотв. метров и размеров (в 1-й статье), употребление к-рых С. связывает с лит. жанром и предметом описания, часто обращался к поэзии своих современников – Гнедича, И.И. Дмитриева, В.А. Жуковского. Разрабатывая фонетич. подход к стиху, С. считал перспективным усовершенствование силлаботонич. метров, прежде всего ямба, за счет подвижной цезуры и ритмико-интонац. разнообразия; ритмику нар. стиха рассматривал в категориях классич. метрики. Свои положения он пытался применять в собств. переводах и ориг. творчестве.

3 нояб. 1820 по решению М.Л. *Магницкого* (попечителя Казан. уч. округа) С. был уволен из уч. ведомства за пьянство и проступки. Очень нуждаясь, жил учителем в семьях Мусиных-Пушкиных и др. казан. помещиков, вызывая сочувствие и интерес

оригинальностью суждений и поведением «сына природы» (отчасти С. ориентировался на любимого им Ж. Ж. Руссо) [см. письма С. к Панаеву, воссоздающие психологию разночинца, униженного бедностью, с обостренным самолюбием; «чувствительность и чрезмерная пылкость нрава» (наряду с «отличными дарованиями» и «тонким образованным вкусом») была также отмечена анонимным автором некролога («Благ.», 1822, № 44, с. 193)]. Осенью 1821 поступает чиновником в Рязан. губернскую канцелярию; продолжая нуждаться, ищет литературный заработок у С. И. Селивановского и других издателей. В «Вест. Европы» (1821, № 14–17) публикует фрагменты пер. с франц. кн. К. Ф. Ноннота «О христ. философах трех первых столетий» (Юстине-мученике, Клименте Александрийском, Оригене), там же анонсируется рус. изд. книги (не вышла). Весной 1822 П. Строев исхлопотал для С. место секретаря вице-адмирала А. С. Грейга в Николаеве, но, выехав летом из Рязани в Москву, С. скончался от скоротечной чахотки.

Изд.: [мелкие стих.]. – В кн.: Опыт рус. анфологии..., СПб., 1828 (собрано М. А. Яковлевым); Извлечение из писем Самсонова [В. И. Панаеву, 1817–21]. – «Лит. приб. к СО на 1822 г.», № 25, с. 109–34.

Лит.: Панаев В. И., Восп. – ВЕ, 1867, № 9, с. 220; Барсуков Н., Жизнь и труды П. М. Строева, СПб., 1876, с. 11–12; Булич Н., Из первых лет Казан. ун-та (1805–1819), ч. 1, Каз., 1887, с. 520–24; ч. 2, 1891, с. 750–61 и др.; 2-е изд., ч. 1–2, СПб., 1904 (ук.); Биогр. словарь профессоров Казан. ун-та, ч. 1, с. 158–59; его же, История имп. Каз. ун-та за первые сто лет..., т. 1–3, Каз., 1902–04 (ук.); Нагуевский Д., Проф. Ф. Кс. Броннер, его Дневник и переписка, Каз., 1902 (ук.); Туманский В. И., Стих. и письма, СПб., 1912, с. 331–332 (прим. С. Н. Браиловского); Васильев М. А., А. А. Наумова в обществ. мотивах ее творчества. – «Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. гос. ун-те», т. 33, в. 2/3, Каз., 1926, с. 152, 173; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.–Л., 1948; Описание рукописей Науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского, в. 7: Мат-лы ценз. к-та при Казан. ун-те. 1812–1827 гг., Каз., 1961, с. 6, 9, 32–35 (сост. В. В. Аристов); Егунов А. Н. Гомер в рус. пер. XVIII–XIX вв., М.–Л., 1964 (ук. и с. 186–87); Штокмар М. П., Иссл. в области рус. нар. стихосложения, М., 1952, с. 22–24; Burgi R., A history of the Russian hexameter, Hamben, 1954, p. 103, 108–09. ♦ Некролог: «Благ.», 1822, № 44. Штокмар М. П., Библ. работ по стихосложению, М., 1933; МНекр.; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 377, оп. 1, № 91 (конспект ст. С. в записной книжке студента А. Щербатова); ф. 46, оп. 4, № 9 (письма В. М. Перевощикову, 1813–16 гг.); РГБ, ф. 291, к. 22, № 49 (письма П. М. Строеву 1815–22 гг.).

С. И. Панов.

САМСÓНОВ Лев (Леонид) Николаевич [1839 – 13(25).10.1882, Киев; похоронен на Байковом кладб.], прозаик, драматург, актер. Об обстоятельствах своего рождения упоминал впоследствии глухо и с горечью – «много бед делает мне мое рождение» («Пережитое...», с. 51); записан в мещан. сословие. В 1856 в Петербурге окончил 5-ю г-зию, в семье директора к-рой – А. С. Воронова – провел отроч. годы. В 1856–1859 обучался в Гл. пед. ин-те; после его закрытия переведен казенным стипендиатом на отд. естеств. наук физико-матем. ф-та Петерб. ун-та; выпущен в 1860. На формирование взглядов С. большое влияние оказал Н. А. Добролюбов, с к-рым он сблизился на первом году обучения в ин-те.

«Я никогда не жил такою полною жизнью», – писал об этом времени С., сожалея, что после выпуска в 1857 Добролюбова из ин-та они «потеряли один другого из виду», и вспоминая, как «невыразимо обрадовался», встретив в июле 1861 старшего однокашника в Харькове (см.: Добролюбов в восп., с. 274).

С сент. 1860 до сер. 1861 служил старшим учителем 2-й г-зии в Харькове. В мае 1861 успешно дебютировал как актер на местной сцене (см. одобрит. отзыв Г. Цветкова в приб. к «Харьков. губ. вед.», 17 мая).

О начале сценич. карьеры С. рассказал Добролюбов. Антрепренер И. А. Щербина упросил С. бросить обеспеч. место и поступить в труппу, а когда тот, «получив отставку, остался без всяких средств», «принялся прижимать и оскорблять его», из чего «вышла сцена, после которой непокорный не мог более оставаться в труппе» (Добролюбов, VII, 197).

С. выступал гл. обр. в провинции (в Киеве, Одессе, Николаеве, Полтаве, Курске и др.); исполнял комедийные роли (Оргон в «Тартюфе» Мольера, Репетилов в «Горе от ума» А. С. Грибоедова), а также т. н. благородных отцов и резонеров, к-рые «удавались ему блестяще» («Киев. театрал», 1907, № 1, с. 7). Происшедший конфликт с антрепренером был воспринят С. как пережиток дореформ. отношений. Это отразилось в его первых лит. опытах – ст. **«Былое из закулисной жизни** (Вместо театр. хроники)» («Харьков. губ. вед.», приб., 1861, 9 авг.; подпись А. Ушаков-Доброславский), где описан конфликт, и в драме **«Провинциальный актер»** (РВ, 1862, № 12), персонажи к-рой легко соотносились с реальными прототипами; драму С., вероятно, передал для возможной публикации Добролюбову, справлялся у него в одном из писем: «Что мое несчастное детище – драма?» (ИРЛИ, ф. 229, № 2057).

Рус. театр. провинция стала гл. источником тем, мотивов, идей С. до конца его жизни. Его прозаич. произв. отмечены почти документальной точностью и в то же время лирич. пафосом, стремит. манерой письма: подборка рассказов **«Из записок актера»** («Рус. сцена», 1865, № 1–3; см. также в кн. «Пережитое...»), пов. **«Те же крепостные»** (опубл. посм. – «Суфлер», 1883, 9 янв. – 7 апр.). Здесь фрагментарно представлены образы изв. и забытых актеров, обозначены темы их бескорыстного служения иск-ву, зависимости от антрепренерства, гибели таланта в «провинц. болоте». Картину этого «болота» С. рисует в серии очерков **«Золотой город»**, опубл. в «Одес. вестнике» и приб. к нему (1869, 21, 23, 25 дек.; отд. изд. – Од., 1870), в к-рых «выведена Одесса, со всеми ее тогдашними язвами, приводились довольно прозрачные намеки на деятельность местной администрации... вызывавшую ропот всего населения» (Ярон, с. 42–43). Пафосом демократизма проникнута и статья С. **«Сказка про белого быка. Нечто о современной драматургии»** («Рус. сцена», 1865, № 4–5).

Убежденный, что «сцена собирает в один фокус... вопросы, отчего „несчастлив, беден и зол человек“», он отрицал совр. репертуар, состоящий из псевдоист. пьес, мелодрам и водевилей, творцы к-рых «ухитряются миновать и обходить вопиющий мир окружающего страдания». Отдавая должное А. Н. Островскому, развенчавшему «иерархию самодурства», и задаваясь вопросом: «Где же его яркая, глубоко верная жизненная правда в настоящую, текущую минуту?», С. считал, что «живой, богатый мотив для совр. драматурга» должны дать «новая фаза нар. жизни» и «новые люди», «люди дела».

Черты «новых людей» С. пытался наметить в героях собств. пьес – студент Пряженцов в драме **«Очередная»** [«Рус. сцена», 1864, № 10; запрещена к пост., шла в 1865 в Воронеже; см.: Петровская (1), с. 48], актер Негров в комедии **«Последний метафизик»** («Рус. сцена», 1865, № 6–7).

«Людьми дела», ассоциирующимися с Базаровым, Лопуховым, Рахметовым, являются кочегар Чиж в комедии «из жизни хороших людей» «Лапоть и розовая лента» (неопубл.; запрещена к пост. в 1865), студент Ловягин и доктор Черепанов в комедии «Борьба за существование» (неопубл.; к пост. признана «неудобной» в 1872), к-рая является переработкой предыдущей пьесы.

Герои, мотивы, ситуации пьес С. повторяются и в его прозаич. произв., не связанных с темой театра: **«Отравилась спичками», «Женщина упала в море»** (оба – НВ, 1870, 10 июня), **«Подкинули ребенка»** (там же, 1–2 июля) и др., с мрачным колоритом рисующих зависимость человека от тяжких жизненных обстоятельств. Очерки, рассказы, повести С. публиковались в разные годы в «Еженед. Нов. времени», «Лит. журнале», провинц. прессе.

Утопич. проект С. **«Театральное дело в провинции»** (Од., 1875; др. изд.: «Пережитое...»; сочувств. рец.: «Киев. телеграф», 1876,

6 июня) посвящен идее «эмансипации» людей театра, путь к осуществлению к-рой С. видел — в духе Н. Г. Чернышевского — «в основании актерской общины или артели». Как отмечали «Бирж. вед.», С. рисовал «в форме беллетристич. рассказа идеальную картину провинц. театра, устроенного на новых, разумных началах» (1875, 24 марта; подпись А. Н.).

Большинство прозаич. произв. С. вошли в кн. **«Пережитое. Мечты и рассказы русского актера. 1860—1878»** (СПб., 1880; положит. рец. 1880: «Голос», 28 янв.; «Новорос. телеграф», 2 февр.), по поводу к-рой критик ж. «Дело» заметил, что «беллетристический талант г. Самсонова по меньшей мере сомнителен», но все же признавал в нем «талант горячего задушевного слова, талант находить дорогу к сердцу читателей и пробуждать в них лучшие человеческие чувства и стремления» (1880, № 1, с. 77, 78).

Пост. скитания и нужда, трагич. обстоятельства личной жизни (женившись в 1863 на любимой девушке, С. через 2 месяца овдовел; вторая жена была больна психически) подорвали нравств. силы и здоровье С., развили его пристрастие к спиртному. Он умирал «в полной нищете от острого отравления алкоголем» (Николаев, с. 150; нек-рые газеты поторопились преждевременно сообщить о его смерти). «Самсонов, — писал в некрологе один из его современников, — был оригинальный и в высшей степени субъективный писатель. Потому оригинальность не была деланная; в ней отражался сам автор, с его необыкновенно чутким сердцем, развитой до болезненности чувствительностью, благородными порывами и почти детской непрактичностью и мечтательностью» («Киевлянин»).

Др. произв.: «Лампадку потушили. Рассказ» («Лит. ж-л», 1881, № 3), «Муха на носу. Повесть» (там же, № 6).

Изд.: Подкинули ребенка. — В кн.: Судьба таланта. Театр в дорев. России, М., 1990.

Лит.: А. Я⟨рце⟩в, Актер-идеалист (Памяти С.). — «Театр. мирок», 1892, № 40: Н.Ч⟨ерняев⟩, Из харьков. театр. старины. — «Юж. край», 1895, 17 февр.; Николаев Н. И., Драм. театр в Киеве: Ист. очерк (1803—1893), К., 1898, с. 89, 90, 92, 98, 102, 109, 147, 149—150; Ярон С. Г. Восп. о театре, К., 1898, с. 15, 16, 26, 42—46, 72, 95, 206, 243—44, 269; Ярцев А., Театр. вопросы и дела (По поводу 2-го Съезда сценич. деятелей). — МВед, 1901, 6 марта; Бураковский А. З., Закулисная жизнь артистов, М., 1906, с. 33—34; Г. А., Памяти артиста-идеалиста. — «Киев. театрал», 1907, № 1; К. Т., Л. Н. Самсонов (к 25-летию его кончины). — «Рус. артист», 1907, № 2, с. 25; Синельников Н. Н., Шестьдесят лет на сцене. Записки, Х., 1935 (ук.); Рейсер С. А., Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова, М., 1953 (ук.); Алтаев Ал. ⟨М. В. Ямщикова⟩, Памятные встречи, М., 1957 (ук.); Евсеев Б., Соратник Добролюбова. — «Театр», 1963, № 6; Петровская (1; ук.); Рожковская Н. Н., Театр. жизнь Кишинева XIX — нач. XX в. Из истории рус. драм. театра, Кишинев, 1979, с. 114, 126, 141; Голота В. В., Театр. Одесса, К., 1990, с. 55, 57—58. ♦ Некрологи, 1882: НВ, 10 окт.; «Суфлер», 10 окт.; «Заря», 14 окт.; «Киевлянин», 15 окт.; Краткое ист. обозр. действий гл. пед. ин-та. 1828—1859 гг., СПб., 1859, с. 73; Список студентов имп. С.-Петерб. ун-та на 1859—1860 академич. год, СПб., 1860, с. 46; Список учеников, окончивших курс учения в Пятой г-зии (с 1851—1895 г.). — В кн.: Иванов К. А., Пятидесятилетие С.-Петерб. пятой г-зии. 1845—1895, СПб., 1896, 2-я паг., с. 6, 3-я паг. с. 42; РБС; Брокгауз; Языков; Мезьер; Южаков; ТЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 229 (Княжнина). № 2057 (3 письма С. к Добролюбову); СПб ГТБ — неопубл. пьесы; ф. 18 (письмо к Федору Алексеевичу [Кони?] о попытках обойти цензуру; обнаружено и атрибутировано А. П. Кулишом); РГИА, ф. 776, оп. 2, д. 1, 5, 11; оп. 26, д. 1; ф. 780, оп. 1, д. 41, 42 (ценз. дела) [справка С. И. Вареховой]; ЦГИА СПб, ф. 13, оп. 1, д. 2399, 2482; ф. 14, оп. 5, д. 1314 (студенч. дела) [справка А. Г. Румянцева].

А. П. Кулиш.

САНГЛЕ́Н Яков Иванович, де [20(31).5.1776, Москва — 1(13).4. 1864, там же; похоронен на Введенском кладб.], литератор, мемуарист. Потомок гаскон. дворян де Сен-Глен. Рано лишившись отца (капитана мушкетеров короля, из-за убийства на дуэли покинувшего Францию в нач.

1770-х гг.), С. был воспитан в духе лютеран. благочестия матерью (урожд. де Брока) и неким де Пейром, казненным в 1812 оккупантами за роялист. взгляды (впоследствии С. принял православие). Современники считали С. внебрачным сыном С. Ф. Голицына (РС, 1902, № 3, с. 503). Учился в моск. пансионе Келлера (1784—88) и в Ревел. г-зии (1789—92). Покровительство эстлянд. ген.-губернатора Н. В. Репнина, к-рому гимназист поднес оду, обеспечило юному С. успех в ревел. об-ве, где он сблизился с нем. писателем А. Коцебу, долго жившим и служившим в России. В дек. 1793 вступил в службу прапорщиком и был определен переводчиком при штабе адмирала А. Г. Спиридова, ставшего для С. идеалом совершенного человека. В 1795 жил в Москве; по возвращении в Ревель всецело посвятил себя изучению антич. лит-ры, И. Канта, а также рус. языка. В 1797 оставил службу. Петерб. ген.-губернатор П. А. Пален определил его в Адмиралтейств-коллегию. В 1801 снова в отставке, жил в своем нижегород. имении; избран пред. совестного суда.

С 1803 служил (одновременно с Н. М. *Шатровым*) при Моск. удельной конторе; жестокость при подавлении крест. возмущений заставила его, человека «всегда здоровья слабого», «воображения пламенного» (по собств. самооценке — РС, 1882, № 12, с. 446), просить об отпуске по болезни. В 1803 прослушал курсы философии (в Лейпциге) и астрономии (в Берлине). Числясь при канцелярии гр. А. А. Аракчеева, одновременно в 1804—07 состоял лектором нем. языка и лит-ры в Моск. ун-те (выдержав соответствующий экзамен и переведя хрестоматию «Отрывки из иностр. лит-ры», М., 1804); тогда же читал публичные лекции по воен. истории и тактике (осн. положения изложил в брошюрах, изд. в 1808—09). В 1806 назначен адъюнкт-проф. В 1805—07 сотрудничал в «Моск. ученых ведомостях»; в 1805—06 совм. с Ф. Х. Рейнгардтом издавал ежемес. ж. «Аврора» (см.: РА, 1891, кн. 2, с. 442—43), состоящий из анонимных статей ист. и лит. содержания (в т.ч. о Вольтере, Ж. Ж. Руссо, Ф. Шиллере), а также стихов. В 1807 издавал «Журнал изящных искусств», посв. истории и теории иск-ва; план издания разработал М. Н. *Муравьёв* (из-за коммерч. неуспеха вышло лишь 3 номера). В том же году оставил ун-т, будучи причислен к штабу кн. П. М. Волконского.

С 1808 заведовал иностр. отделом Адрес-конторы; в круг его обязанностей входила перлюстрация писем. В 1811 мин. полиции А. Д. Балашов назначил С. нач. Особой канцелярии при мин-ве (позднее послужившей основой для III отд.). На этом посту С. проявил большую терпимость к инаковерию (в частности, к старообрядцам — см.: РС, 1892, № 11, с. 437—39); по свидетельству А. И. Герцена, «тайная полиция не разрасталась еще в самодержавный корпус жандармов, а состояла из канцелярии под началом старого вольтерианца, остряка и болтуна и юмориста, вроде Жуи, де Санглена. При

Николае I де Санглен попал сам под надзор полиции и считался либералом» (VIII, 57–58).

В 1811–12 С. пользовался доверием Александра I – ему было поручено сопровождать М. М. Сперанского в ссылку и опечатать его бумаги, а также секретный надзор за Балашовым, к-рый между тем отклонил предложение царя сделать С. петерб. полицмейстером, сославшись на его доброту и религиозность. В общественном же мнении на долгие годы сложился др. облик С. – наглого и проворного «частного пристава», с к-рым «никто не хотел ни говорить, ни кланяться ему» (Вигель Ф. Ф., Записки, т. 3, М., 1892, с. 115). С нач. Отеч. войны назначен дир. военной полиции при 1-й Зап. армии (с переименованием из коллеж. сов. в воен. советника), став фактич. руководителем всей рус. воен. контрразведки (до дек. 1812; см.: Безотосный). За преданность М. Б. Барклаю-де-Толли отстранен от дел и в 1812–16 числился при Аракчееве. С 1816 – в отставке с чином стат. сов. и причислением к Деп. герольдии с приличной пенсией (СПбВед, 1816, 31 марта).

Лит. деятельность С. 1810–1820-х гг. не имела определенной направленности – выступления его в разл. жанрах преим. окказиональны: прозаич. панегирики (**«В память гр. А. И. Кутайсову»**, СПб., 1812; **«Воспоминания у гроба кн. В. С. Львова»**, М., 1829), филос. рассуждение **«О истинном величии человека»** (СПб., 1813), компилятивное соч. **«О храмах, жрецах, богослужении, празднествах и религ. понятиях древних греков»** [М., 1815; первонач. публикацию фрагментов в «Сыне отечества» (1815, № 7–9) похвалил В. К. Кюхельбекер (см.: Кюхельбекер, с. 257; запись 1833)].

Сблизившись с М. П. *Погодиным*, принимал участие в «Записках и трудах» ОИДР (ряд сообщений об археологич. находках в Киеве и Чернигове), участвовал в альманахе «Урания» (М., 1826). Используя интерес к Л. Стерну в рус. лит-ре 1820-х гг., сочинил ром. **«Жизнь и мнения нового Тристрама»** (альм. «Калужские вечера», т. 2, М., 1825; отд. изд. – М., 1829) – прямое подражание по форме и содержанию роману Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди», а ряд авт. обращений к читателю и размышлений заимствованы почти дословно (резкая рец.: «Атеней», 1830, ч. 1).

С 1816 безвыездно жил в своем имении в Клин. у. Моск. губ. К сер. 1820-х гг. начал делать визиты соседям, но как «человек известный России со стороны более чем невыгодной» (в нем подозревали «подстрекателя»-доносчика; см. мнение Д. В. *Давыдова* и жалобу моск. ген.-губернатора Д. В. Голицына А. Х. Бенкендорфу: РС, 1896, № 6, с. 561–64) встретил явную антипатию. Желая оправдаться в возводимых на него наветах, С. испросил у Николая I аудиенцию с целью вернуть ряд секретных бумаг Александра I, хранившихся у него. В янв. 1831 доставлен в Петербург. Император поручил ему рассмотрение «доноса на всю Россию» А. Б. Голицына «О иллюминатстве в 1831 году» (труд, объявивший иллюминатами мн. доживших до 1831 деятелей александровской эпохи). За скрупулезное опровержение доноса был награжден, что, по словам М. А. Корфа, не отменяло презрения к нему Николая I (см.: РС, 1902, № 3, с. 506).

Поселившись с 1831 в Москве, С. стал завсегдатаем ряда лит. салонов и кружков (см.: Берг, с. 248), где пользовался репутацией искусного рассказчика. Частый гость в доме родителей Герцена, он поведал ему подробности убийства Павла I, якобы сообщенные рассказчику самим Александром I и фаворитом Павла И. П. Кутайсовым (см.: ИРЛИ, ф. 265, л. 67). «Болтовня С., – писал Герцен, – имеет свой интерес, как живая хроника за 50 последних лет. Поверхностный и малообъемлющий ум, но большая живость, своего рода острота и бездна фактов интересных» (II, 314).

С пробуждением в кон. 1840-х гг. интереса к Сперанскому росло внимание и к С., к-рого современники считали главным виновником его падения (РС, 1912, № 5, с. 417). Сам он о деле Сперанского в общих чертах рассказывал охотно (см.: РС, 1892, № 10, с. 120–22; Зап. С. Г. Волконского, 2-е изд., СПб., 1902, с. 141–42), но о деталях умалчивал, ссылаясь на высочайший запрет. Историк и гос. секр. барон Корф испросил для С. высочайшее позволение сообщить ему все детали дела Сперанского; однако подробности оказались настолько неприглядными, что в кн. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (СПб., 1861) они не вошли и увидели свет лишь спустя 40 лет (РС, 1902, № 3). По отзыву Погодина, С. «был очень недоволен книгою... м. б. и потому, что барон о нем почти не упоминает. Ему казалось, что один он знает дело лучше всех, между тем память в некоторых случаях явно ему изменяла, или он не хотел открыться вполне»; критич. возражения Погодина на кн. Корфа частями тайно посылались С. для замечаний и дополнений (РА, 1871, кн. 2, стб. 1102–03).

В 1860 С., 86-летний старик, разбитый параличом, но «сохранивший до конца жизни свежую память, теплое сердце... живое участие в политике» (там же, стб. 1101), приступил к написанию «Записок», предназначенных только для потомков: С. обещал Александру I хранить молчание о многом до конца своей жизни. Поэтому, несмотря на все усилия, их не могли получить у автора ни Корф, ни Погодин (см.: там же, стб. 1163–65). Завещаны они были воен. историку М. И. Богдановичу (о посмертной судьбе записок см.: РС, 1882, № 12, с. 714–15; 1883, № 12, с. 740–41). До 1882 **«Записки»** были прочитаны лишь Александром II, отметившим на полях ряд неточностей (их комментиров. свод: ИРЛИ, № 2499); опубликованы лишь спустя 18 лет после смерти автора (РС, 1882, № 12; 1883, № 1–3), но без главы об убийстве Павла I, не пропущенной цензурой; однако она сразу же стала известна во мн. списках.

В «Записках», охвативших период с 1776 по 1831, гораздо большее внимание уделено событиям рус. истории (в т. ч. в форме слухов и анекдотов), нежели собств. жизни мемуариста. Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский, гос. деятель и издатель ист. работ, писал: «...по сличении их с подлинными документами я пришел к выводу о том, что „Записками" следует пользоваться с крайней осторожностью, т. к. С. оставался верен своему гасконскому происхождению» (ИРЛИ, № 2499, л. 8 об.). Запись устных рассказов С., не вошедших в осн. корпус «Записок», также опубликована (РС, 1883, № 10).

Свидетельства современников, записанные Корфом после смерти С., весьма разноречивы: «Все соглашаются в том, что он человек очень умный, очень образованный, даже ученый, очень острый и тонкий; но, относительно нравств. характера, одни выдают его за человека честного, доброго, правдивого, только вместе с тем несколько ветреного, как говорится в просторечии, „взбалмошного" и хвастливого; другие, напротив, называют его... человеком без правил и без убеждений, несносным лгуном, способным на всякое грязное наушничество, наконец лютым взяточником» (РС, 1902, № 3, с. 503–04).

Сам мемуарист писал о себе: «Я всегда был здоровья слабого, темперамента пылкого, воображения пламенного... В душе всегда был христианином... любил новое свое отечество... всем людям без изъятия желал добра, но всякое добро, сделанное мною, обращалось мне во вред, м. б. оттого, что каждый поступок мой был с примесью тщеславия и себялюбия... Редко с кем ужиться мог... увижу малейшее неблагородство, вспыхну, выхожу из себя... увижу темную сторону, человек, как бы высоко он ни стоял, мне огадится, и я в подобных случаях не умел даже в пределах должного приличия оставаться... Эти недостатки изолировали меня... навлекли кучу врагов» (РС, 1882, № 12, с. 446–47).

Др. произв.: «О воинском иск-ве древних и новых времен» (СПб., 1808), «Ист. и тактич. отрывки» (ч. 1–2, СПб., 1809–1811), «Краткое обозрение воинской истории 18-го столетия» (М., 1809), «Восп. во время прогулки на моск. улицах» («Москв.», 1852, № 15).

Лит.: Герцен; Пассек; Вигель; Греч; Дмитриев (все – ук.); Берг Н. В., [О поведении С. в моск. кружках]. – РС, 1891, № 2, с. 248; Шильдер Н. К., Имп. Александр I, его жизнь и царствование, т. 1,

3, СПб., 1904–05 (ук. в т. 4); Барсуков, XVIII, 406–09; Борисевич А.Т., «Рус. инвалид» за сто лет, ч. 1, СПб., 1913, с. 28–31; Снегирев И.М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 112, 130–32, 313–15, 380–84, 407 и др.; Маслов В.И., Интерес к Стерну в рус. лит-ре кон. XVIII – нач. XIX вв. – В кн.: Ист.-лит. сб-к, Л., 1924, с. 373–76; Виноградов В.В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976 (ук.); Троицкий И., III отделение при Николае I, Л., 1990 (ук.); Лурье Ф., Полицейские и провокаторы, СПб., 1992, с. 41; Рос. архив, т. 2/3, М., 1992 (ук.); Руд Ч., Степанов С., Фонтанка, 16: Полит. сыск при царях, М., 1993, с. 40; Безотосный В.М., Рус. воен. разведка в 1812 г. – В кн.: Из истории России XVII – нач. XX в., М., 1995, с. 80–81, 89; Гордин Я.А., Мистики и охранители. Дело о масон. заговоре, СПб., 1999, с. 279–85; Вацуро В.Э., Готич. роман в России, М., 2002 (ук.); Squire P.S., The Third department, Camb., 1968 (ук.). ♦ Геннади; РБС; Брокгауз; ИДРДВ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2499 (ст. А.Б. Лобанова-Ростовского «Я.И. де-Санглен»), № 2497 (оригинал «Записок»), № 2498 (корректура главы об убийстве Павла); ГАРФ, ф. 728, д. 1678а (11 писем С. к М.А. Корфу и В.Д. Корнилову, 1846–47); ЦИАМ, ф. 4, оп. 17, д. 208, л. 3–8, 12 (дело о дворянстве С.; ф. с. 1805 г.); ф. 31, оп. 3, д. 2163, т. 2, л. 127 об. – 128, 142, 144, оп. 5, д. 52, л. 115 об., 128 об., оп. 1, д. 27, л. 52 об., 57 об. (ценз. дела) [справка В.В. Александровой].

М. П. Лепёхин.

САНДОМИ́РСКИЙ Михаил Борисович [25.4(7.5).1891, Екатеринослав – 30.1.1973, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.; на памятнике дата рожд. – 8 мая], поэт, переводчик. Отец, Борис Ал-др., – врач-венеролог, дед имел пивной заводик; мать – Анна Ал-др.

К лит-ре был причастен дядя С., Юрий Израилевич Сандомирский, издатель, журналист. В 1894...1902 издал в Одессе 7 выпусков «Южно-рус. альманаха» (в 1896–99 под ред. В.М. Дорошевича). В 1920-х гг. жил в Москве, автор полит. романа «Грядущая война (бессилие сильных)» (в. 1–2, М., 1926), кн. «Пути антисемитизма в России» (М.–Л., 1928).

С 1901 С. жил в Киеве, учился в 1-й киев. г-зии, с дет. лет дружил с А.И. Дейчем. В 6-м кл., в нач. 1909, С. заболел и «был отправлен врачами в Берлин... а затем в Иену, где и пробыл неск. месяцев в психиатрич. отделении Великогерцогской клиники. Вернувшись в Киев ... отдается лит-ре» (Автобиогр. 1912 – ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3176; см. также исповедальное письмо Эллису, 3 июня 1911 – РГАЛИ).

Первая публикация – стих. **«День»** в ж-ле для юношества «Утро жизни» (1908, № 4). Печатал стихи в др. киев. периодич. изданиях – ж. «Маски» (1911), «Киев. неделя» (1912) и др. Нерифмованное стих. **«О лесе** (Я лес люблю за строгое молчанье)» («Утро жизни», 1908, № 10), посв. Г. *Галиной*, неоднократно перепечатывалось в сб. «Чтец-декламатор» (т. 2, 4–6-е изд., К., 1910–12). Стихи С. посв. в осн. природе, ее красоте, религ. праздникам, они мелодичны, окрашены настроением созерцательной мечтательности, в нек-рых заметно подражание А.А. Блоку и К.Д. Бальмонту (посылая В.Я. Брюсову 29 апр. 1912 свои стихи, С. указывал воздействие на них «образцов Верлена, Рильке и адресата» – РГБ, ф. 386, к. 102, № 11): **«Сильвиана»** («Киев. неделя», 1912, № 2), **«В Троицын день»**, **«Утро жизни»** (там же, 1908, № 6), **«Напев весны»**, **«Царевич больной»** (альм. «Голубые дали», К., 1909), **«Странник»** («Маски», 1911, № 4), **«Сонет»** («Аккерман. обозр.», 1912, 8 янв.).

В 1912 в моск. ж. «Путь» (№ 10–11) С. опубл. поэму **«Марина Мнишек»**, в центре к-рой тема возвышенной, сквозь века, любви к прекрасной даме «рыцаря и поэта», как бы перевоплотившегося в своего предполагаемого предка (в эпизоде упоминается воевода Сандомирский, отец Марины Мнишек). Настроению поэмы и лирики С. соответствовал и стилизованный образ самого поэта, запечатленный современником: «...в неизменном черном костюме, с галстуком-бабочкой, а поверх пиджака – небрежно наброшенная пелерина с застежкой в виде медной львиной пасти. Романтически восторженный, влюбленный в поэзию и музыку, он читал только что написанную им поэму „Марина Мнишек". Идеализированная „гордая полячка" заслоняла ист. образ шляхетской авантюристки» (Дейч А., День нынешний и день минувший, М., 1985, с. 253). В 1914 поэма и объединенный с ней цикл стих. вошли в сб. (появившийся в моск. изд-ве «Жатва») **«Марина Мнишек. Стихи»** (М., 1914; переизд. в лит.-худож. сб-ке «Мы помним Польшу», П., 1915). В предисл. к нему А. *Альвинг* отметил «настоящий лиризм ... простой, но изысканный, в благородной манере, язык, отсутствие преувеличенных, нарочитых образов, а также погони за дурными новшествами – чрезмерной стилизацией и внешними эффектами» (с. 5).

Положит. отклики, 1914: Н. Гиляровская («Голос Москвы», 7 июня), Н. А(шукин) («Путь», № 4); отрицат. – С.П. Бобров («Совр.», 1914, кн. 13/15). В.Г. Шершеневич отмечал «эклектизм, смешанный с сентиментальным модернизмом», недостаточное владение техникой стиха («Новая жизнь», 1914, № 12, с. 160). Сам же С. в указ. автобиографии писал о себе в 3-м лице: «Все творчество С. проникнуто задушевностью нем. романтиков XIX в., но порой звучат в нем напевы франц. песенок – Верлена, Лафорга и др.» (ИРЛИ).

В кн. О. Уайльда «Сфинкс» в пер. Дейча (К., 1912) С. анонсировал два изд. – «Марину Мнишек», «поэму, орнаментированную по старинному польскому молитвеннику» [обращение к католич. мотивам как эстетич. обрамлению характерно и для его стихов: **«Sanctus amor»**, **«Часовенка мечты»** («Киев. неделя», 1912, № 1, 4), **«Reversus»** («Томный взор, на сон похожий...» – из сб-ка 1914)], и первую кн. стихов «Звезды в сумерках». Одновременно готовил др. книгу – «ряд стильных новелл-миниатюр и драм. отрывков» (Автобиогр. 1912), к-рая так и не была издана и в к-рую, по всей вероятности, должны были войти произв., написанные С. для открывшегося в Киеве Т-ра миниатюр. Дейч сообщал П.С. Сухотину в письме от 25 февр. 1912: «7 марта в „Театре миниатюр" идет ... трагикомич. новелла М. Сандомирского („Сон старого Дожа")» (РГАЛИ, ф. 1709, оп. 1, № 132; текст – там же, ф. 2837, оп. 1, № 988). Вероятно, в театре шли и его пастораль «Феб и пастушка», и сочиненное совм. с Дейчем представление в 2 д. «Виконт Рене д'Аржиль. Героико-романтич. похождение» (оба текста – там же). С февр. 1912 С. – чл. Союза драм. и муз. писателей.

Суждения С. об иск-ве отразились в рец. на первую кн. стихов Б.К. Лившица «Флейта Марсия», где, по его словам, «звучат затаенно мотивы романтизма, которые живы во всяком истинном поэте» («Киев. неделя», 1912, № 4), а также в диалоге **«Поэт и муза»** (там же). В 1913 участвовал в альм. эгофутуристов «Крематорий здравомыслия» (в. 3–4, М.).

В 1918 печатался в киев. еженед. «Куранты» – **«В Петрограде»** (отрывок из поэмы; № 4, июль), «повесть в 3-х письмах тридцатых годов» **«Месть секунд-майора»** (№ 10, сент.). В 1919 переехал с женой в г. Нежин (в апр. этого года чл. киев. худож. группы «интимистов», см.: «Минувшее», в. 22, с. 276, публ. Б.Я. Фрезинского; см. также: в. 21, с. 356), с 1922 жил в Москве (устные восп. дочери Ксении Сандомирской). Писал очерки, дет. пьесы для радио. В 1920-е гг. вышли его книги стихов для детей **«Пирожок»** (М.–Л., 1926), **«Медведь-грамотей»** (М., 1927), **«Железная дорога В. Дурова»** (с рисунками В.А. Ватагина; М., 1927; 2-е изд., М., 1929). Публиковал переводы из Г. Гейне (Гейне Г., Избр. произв., т. 1, М., 1956), А. Мицкевича, Л. Украинки. В 1968 посылал свои стихи А.Т. Твардовскому, негативный отзыв к-рого см.: РГАЛИ, ф. 1816, оп. 2, № 107 (его письмо к С. от 8 апр. 1968). Видимо, до конца жизни С. мечтал остаться в человеч. памяти

«незабываемым поэтом» (из стих. «Аллах садовник» – в письме В.Г. Яну, РГАЛИ).

Др. произв.: пер. рассказа Г. Сенкевича «Янко-музыкант» (3-е изд., М., 1937; 4-е изд., М., 1946).

Изд.: 100 рус. поэтов о Киеве, К., 2001 (сост. Р. Заславского); Киев. Рус. поэзия XX в. Поэтич. антология, К., 2004 (сост., вступ. ст., биогр. справки Ю. Каплана).

Лит.: А. Мицкевич в рус. печати. 1825–1955, М.–Л., 1957 (ук.); Молодяков В.Э., Неизв. поэты, кн. 1, СПб., 1995, с. 67–77. ♦ Альм. и сб-ки (1, 2); Писатели совр. эпохи (1, 2); Тарасенков–Турчинский; Масанов (с искаж. фам. Сандомиров).

Архивы: РГАЛИ, ф. 1346 (собр. стих.), оп. 4, № 112–14 [стих. С., в 3 тт. (машинопись), лирич. стихи, послания, преим. 1940 – нач. 1960-х гг.]; ф. 1709, оп. 1, № 132 (письма А.И. Дейча П.С. Сухотину); ф. 21, оп. 1, № 38 (3 письма Альвингу, 1914); ф. 575, оп. 1, № 42 (3 письма Эллису, 1911–12); ф. 2822, оп. 1, № 248 (письма В.Г. Яну, 1942–48 гг.; см. также оп. 2, № 292); ф. 631 (СП СССР), оп. 15, № 60, л. 66 (ответы на профсоюзную анкету 1934 г.); РНБ, ф. 124 (П.Л. Вакселя), № 3862 (рукописи стих.).

В. В. Темяков.

САНЖА́РЬ, Санжар Надежда Дмитриевна (в замужестве Брилиант; сент. 1875, Новочеркасск обл. Войска Донского – 10.2.1933, Москва; похоронена на Донском кладб.), прозаик. Род. в семье столяра, б. гос. крестьянина Харьков. губ. Дм. Конст. (1845–1914) и дон. казачки Неонилы Мих. (1857 – после 1933).

В 1880 отец попал в острог по обвинению в мошенничестве и краже (см.: «Дон. голос», 1880, 13 апр.), мать зарабатывала проституцией. С. и ее старшую сестру Лидию воспитывал дед по матери Мих. Авилов, сторож при фельдшер. уч-ще в Новочеркасске. После освобождения отца семья в 1882 переехала в Харьков, где С. окончила нач. школу. С 11 лет начала работать в булочной, затем, перебравшись в 1889 в Киев, – няней, горничной, бонной, компаньонкой, а в 1898–1900 – писцом в канцелярии губ. тюремной инспекции. В кон. 1900 переехала в Петербург; обратившись за помощью в Рус. жен. взаимно-благотворит. об-во, получила работу в мастерских и возможность пополнить образование.

Первые лит. опыты С., относящиеся к 1897, возникли под влиянием «Записок охотника»: «...мне казалось, что написать такие рассказики, как пишет Тургенев, – ровно ничего не стоит» (ст. «Что такое писатель», 1927 – РГБ, ф. 266, к. 7, № 3, л. 3). По приезде в Петербург написала в подражание М. Горькому (его рассказы «натолкнули меня на мысли: что почему бы и мне не рассказать публике то, что я видела в жизни» – письмо М.М. Стасюлевичу от 11 апр. 1902, ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 1277, л. 2) неск. автобиогр. рассказов («Дедушка», «Писательский талант», «Жучка. Из дневника женщины»; сохранился только последний, приложенный к письму А.Е. Молчанову – РГИА, ф. 678, оп. 1, д. 682), к-рые разослала изв. литературным и театральным деятелям – А.С. Суворину, В.Г. Короленко и др., но поддержки не получила.

В 1903 вступила в формальный брак с Сем. Моис. Брилиантом [1858–1931; сотрудник Энц. словаря Брокгауза и Ефрона, переводчик Х.К. Андерсена, Вольтера, Э.Т.А. Гофмана, автор биогр. очерков в серии «Жизнь замечательных людей» о И.А. Крылове (1891), Д.И. Фонвизине (1892), Г.Р. Державине (1893; все – СПб.) и др.], к-рый ввел ее в лит. круги. Поддерживала с ним дружеские отношения и после его отъезда за границу в 1914.

В 1904–09 регулярно печатает стихи (под фам. С. и Брилиант и псевд. Тетя Надя, Паяц, Три звездочки; др. ее псевд. – Анна Аксай, Анфиса Смирнова) в дет. ж-ле «Красные зори» (первая публ. – 1904, № 1); там же и в др. дет. ж-лах появляются ее рассказы и сказки в неоромантич. духе, иногда написанные ритмизов. прозой: **«Лебяжья пушинка»** («Живописное обозр. для детей», 1904, № 10), **«Весна, весна!»** («Красные зори», 1905, № 13), **«Одуванчик»** (там же, 1906, № 15), **«На огороде бабушки Матрены»** («Тропинка», 1906, № 6), **«Слезы радости»** (там же, № 7), **«Жучок»** («Игрушечка», 1908, № 5), **«Каша»** (там же, № 7).

Стремясь завести разнообразные связи в лит. мире, общалась с Вяч. И. Ивановым, А.А. Блоком (они познакомились в дек. 1908, но пик их общения пришелся на 1911–14), несколько позднее – с В.Я. Брюсовым, В.В. Вересаевым, в мае 1909 посетила Л.Н. Толстого в Ясной Поляне (см.: Книга о человеке..., с. 178–82; была знакома с Горьким и Л.Н. Андреевым. Засыпала знакомых литераторов полуграмотными письмами, к которым прилагались рукописи ее произв.; при этом всякий раз подстраивалась под корреспондента, не только трансформируя стиль и топику, но даже «пересочиняя» свою биографию в зависимости от идеологии адресата. Отстаивая свое особое положение писательницы из низов, резко противопоставляла себя интеллигенции: «вы» – сытые, образованные, «я» – «простая крестьянка», воспитанная «среди бедности, пьянства и... разврата» (указ. письмо к Молчанову, л. 1 об.). Неоднократно шантажировала своих адресатов угрозой самоубийства; о реальных попытках С. покончить с собой ничего не известно. Присущие С. непоколебимая уверенность в своем таланте, крайняя неуравновешенность, отсутствие такта и языкового чутья способствовали закреплению за ней скандальной репутации.

Весной 1907 у писательницы, гордившейся сохраненной в браке девственностью, возникает идея зачать сверхчеловека: «В эти годы в лит. кругах Петербурга можно было встретить молодую писательницу N. Она была замужем фиктивным браком и желала иметь ребенка от кого-нибудь из талантливых людей того времени. Мысль, что от талантливого человека у нее родится гениальный ребенок, не давала ей покоя. Почти одновременно она написала по этому поводу и Леониду Андрееву, и Вячеславу Иванову, и Александру Блоку» (Беклемишева В.Е., Встречи. – В сб.: Книги. Архивы. Автографы, М., 1973, с. 53). С подобными предложениями С. обращалась также к Ф.Д. Батюшкову, О. Дымову, к-рый описал визит к нему С. в мемуарах «Что я помню» («Вас их геденк», идиш – т. 2, Н.-Й., 1944, с. 261–67; рус. пер. этого фрагмента – «Philologica», 1996, № 5/7, с. 350–53), возможно, к А.И. Куприну, Горькому и др.

В 1910 вышла первая кн. С. – автобиогр. пов. **«Записки Анны»** (СПб.; сокр. вариант – «Обр.», 1909, № 1; 2-е изд., М., 1916). В предисл. С. Брилиант подчеркивал «родство» автора и героини, записки к-рой – «крик, правда измученной, но большой и красивой „мятущейся" души» (СПб., 1910, с. VIII).

По проблематике и сюжету «Записки Анны» типичны для жен. лит-ры эпохи. Пафос повести – в пересмотре общепринятых взглядов на половой вопрос: автор призывает отречься от половой жизни ради напряженной внутр. работы по созиданию одухотворенной гармоничной личности. Героиня, чистая, сильно чувствующая, одаренная девушка, проходит путь самой С. После долгих скитаний в провинции она попадает в Петербург, где ее ждет то же, что прежде, – нужда и посягательство мужчин. Не видя настоящих людей, она хочет дать миру своего человека – ребенка, но не находит никого, достойного стать его отцом. После тя-

желой внутр. борьбы решает отказаться от личного счастья и посвятить себя людям.

«Записки Анны» вызвали разноречивые отклики: искренность автора позволила нек-рым рецензентам увидеть в повести ценный «человеческий документ» [в этой книге «есть не одни чернила, но и кровь» (Блок А. А., Лит. разговор. — «Речь», 1910, 12 апр.)], дающий интересный психол. материал (Басаргин А. ⟨А. И. Введенский⟩, Переплавка души. — МВед, 1909, 28 февр.; Т. Г., Женщина о женщине в худ. лит-ре. — «Жен. вест.», 1909, № 5/6), нашел определенную поддержку и антиинтеллигентский пафос С. (Б. Г⟨линский⟩ — ИВ, 1910, № 8); однако др. критики отметили прежде всего крайнюю худож. неумелость, плохой язык, «крикливые» приемы, «истеричность» и «литературничанье» (Ptyx ⟨Б. А. Садовский⟩ — «Весы», 1909, № 2; А. А. Измайлов — РСл, 1910, 17 апр.; Д. Н. Овсянико-Куликовский — «Речь», 1910, 2 мая; А. Крайний ⟨З. Н. Гиппиус⟩ — РМ, 1911, № 6). Возможно, отчасти под влиянием первых откликов на повесть С. на публичном диспуте в Киеве и в ст. **«Книга и жизнь»** («Киев. вести», 1910, 22 апр.; см. также: Л.В⟨ойтоловский⟩, Новейшая лит-ра и переживаемый ею кризис: Диспут в зале коммерч. собр. — «Киев. мысль», 1910, 30 марта) призывала вовсе отказаться от критерия «художественности», предлагая оценивать произведения исключительно с т. з. «правдивости».

Если «Записки Анны» вызвали определенный интерес у читающей публики, то последующие автобиогр. произв. С., вошедшие в сб. **«Заколдованная принцесса»** (СПб., 1911; 2-е изд. под назв. «Заколдованная» и в сокр. составе — М., 1916), — одноим. пов., пьесы «По-своему» и «Нелепость» — были восприняты как самоповтор (см. едва ли не единственный отзыв на сб.: А. А. Измайлов — РСл, 1911, 5 февр., и более позднюю рец. Д. В⟨ыгодского⟩ — «Летопись», 1916, № 7).

В это время С. предприняла попытку филос. осмысления своего жизненного опыта: на основе анализа собств. судьбы она стремилась решить проблему нравств. совершенствования человечества. Несмотря на отрицат. отношение к «новому иск-ву», С. активно использовала символистскую идею «жизнетворчества», совмещая ее с горьковским пафосом величия человека. Осн. мысль писательницы — всеобщая взаимосвязь явлений: в мире перемешаны вред и польза, добро и зло, радость и горе; приятие зла позволяет использовать его как творч. силу, необходимую для преобразования («очеловечивания») людей и достижения благородных целей. В качестве образца для подражания С. предлагала себя, полагая, что большинство человечества подобно «бурьяну», «свиньям», «тараканам». Обоснованию этой концепции посвящена **«Книга о человеке. Первая»** [М., 1916; начата в 1910, первонач. вариант под назв. «Тетровский»; в 1912 отвергнута изд-вом «Земля» и ж-лом «Рус. мысль»; вызвала противоречивые отклики (см. обзор рец.: «Бюллетени лит-ры и жизни», 1916—17, № 5, с. 71—73)].

В 1913 С. познакомилась с киев. промышленником, обществ. деятелем, коллекционером и меценатом Б. И. Ханенко, в отношениях с к-рым пыталась реализовать ту же модель «духовного сожительства», что и ранее с Брилиантом: взаимное влияние друг на друга с последующим изменением личности рассматривается как «духовное зачатие», а написанные книги и возникшие идеи — как «духовные дети». В течение неск. лет Ханенко помогал ей материально, дал возможность жить за границей (1914—1916 — Италия, Франция, Германия, Швейцария), издавал на свои средства ее книги.

В первые годы сов. власти жила на Украине. Увлеклась идеями воспитания новой социалистич. личности, увидев в них связь со своей теорией «очеловечивания» людей. Переосмыслила ее в духе пролеткультовского взгляда на человека как на механизм, способный к рациональному самосовершенствованию и саморегулированию: «Теперь и Вы на человека набрели, на человека, как „станок“, как верстак, как двигатель со всякими колесиками» (письмо к А. К. Гастеву — РГБ, ф. 266, к. 7, № 37, л. 5). В очередной раз резко изменила манеру и тон; даже ее почерк, некогда близкий к каллиграфическому, в это время совершенно огрубел, а буквы увеличились в размере приблизительно вдвое. Активно работала в сов. орг-циях — внешкольном отд. Наркомпроса Украины (в Харькове, затем в Киеве), в Губнаробразе в Черкассах. В сент. 1920 вступила в партию. Вскоре уехала в Москву, где служила секр. управления делами, затем зав. дет. секцией в ЛИТО Наркомпроса. Познакомилась с А. С. Серафимовичем и пролеткультовцами М. П. Герасимовым и П. А. Кузько; совм. с последними писала рев. пьесу-мистерию «Трудовой век» (1920, наброски — РГБ, ф. 266, к. 5, № 53). В авг. 1921 была вновь направлена на Украину, жила на Черниговщине, где работала инструктором политпросвета, зав. отд. губсовета профсоюзов, вела агитацию на селе, сотрудничала в местной газ. «Красное знамя». С сер. 1922 находилась в Киеве «как литератор по обслуживанию Санчасти» (РГБ, ф. 266, к. 7, № 33, л. 2). Выступала с предложениями по «исследованию человека», но не получила поддержки и в кон. 1922 вышла из партии: «Сдала сволочам свой билет и сдавая сказала: „я и без билета умру коммунистом, а вы — это еще вопрос“» (письмо к Серафимовичу — РГАЛИ, ф. 457, оп. 3, № 84, л. 21).

В янв. 1923 окончательно переселилась в Москву. Сотрудничала в ж. «Работница», вступила в МАПП. Продолжая осмыслять свое творчество как «человековедческую» деятельность, писала автобиогр. кн. («Дадя», 1923; «Письма к тов. Адольфу», 1925—1928), произв. о совр. людях, в осн. женщинах из низов («Красная Берта», 1923—31; «Как Настя крестьянка безграмотная до человека и до писателя домучилась», 1925; «Записки сов. гражданина», 1925—27; «Ганна», 1928; рукоп. — РГБ). Задумала два цикла, каждый из 12 кн. («Челвед», 1924—25 и «Записки человековеда», 1931), и автобиогр. эпопею «Академия на боках» (1928). Мечтала о создании «человековедческой» орг-ции, существующей на средства от публ. ее произв., к-рые хотела печатать за подписью Т. К. — «творческий коллектив».

Послерев. творчество С. не получило признания. Многословные и неотделанные, излишне публицистичные (см. рец. А. К. Воронского на пов. «Дадя», 1925 — РГБ, ф. 266, к. 8, № 111, л. 1—1 об.), ее произв. не принимались к печати. В 1924 Комиссией по улучшению быта ученых (КУБУ) С. была оценена по нулевой категории, а в 1927 исключена из КУБУ. До 1925 оставалась без работы; в 1925—30 работала в профсоюзе Мосгоркома писателей казначеем, техником, затем секр. Союза рев. драматургов. Яростно отстаивала право считаться пролет. писательницей, полемизируя сначала с Воронским (ст. «Воронщина, как культурное бедствие», 1926 — РГБ, ф. 266, к. 4, № 13), потом с МАПП. Ок. 1927 была исключена из МАПП, после чего начала безуспешно хлопотать о возвращении в партию (о рекомендации просила Серафимовича, к-рый ей отказал). В итоге добилась разрешения печататься под псевд. и выпустила три кн.: переработку ром. Р. Джованьоли «Спартак» (М.—Л., 1928; без указания имени С.), дет. пов. об итал. коммунистах **«Зеленые братья»** (М., 1929; под фам. Брилиант) и пов. об организации трудовой артели беспризорных **«Подшефные коммуны № 5»** (М.—Л., 1929; под псевд. Мих. Авилов).

В 1930 вышла на пенсию. В 1931 вступила в Литфонд. Умерла от рака в полном одиночестве.

Лит.: Блок; Блок. Зап. кн. (оба – ук.); Клейнборт Л. М., Очерки нар. лит-ры (1880–1923): Беллетристы, факты, наблюдения, характеристики, Л., 1924, с. 67–70; О Комиссаржевской. Забытое и новое. Восп. Статьи. Письма, М., 1965, с. 172; Никольская Т. Л., А. Блок о жен. творчестве. – Блоковский сб., в. 10, Тарту, 1990; Письма С. к А. А. Блоку. – «Лица», в. 7 (вступ. ст., публ. и прим. А. Е. Заблоцкой); «Задирать нос выше мозга», или «Почему люди такие дряни?» (Письма С. к А. С. Суворину, Вяч. И. Иванову, А. А. Блоку и А. С. Серафимовичу). – «Philologica», 1996, № 5/7 (подг. текста, публ., вступ. заметка и прим. А. А. Аксеновой); Кузмин М. А., Дневник 1934 года, СПб., 1998, с. 93; его же, Дневник 1905–1907 гг., СПб., 2000, с. 353; Буренина О. Д., Символистский абсурд и его традиции в лит-ре и культуре первой пол. XX в., СПб., 2005, с. 203–18; ЛН, т. 92 (ук.).

Архивы: РГБ, ф. **266** (предисловие к описи – биогр. С., написанная П. А. Кузько); ф. 144 (л. ф. Кузько – фотографии, автографы, мат-лы о похоронах С. и др.); ф. 135, к. 33, № 28 (письма к В. Г. Короленко, 1903–13); ф. 386, к. 102, № 12 (письма В. Я. Брюсову, 1912); РГАЛИ, ф. 1041, оп. 4, № 361 (письма В. В. Вересаеву, 1911–12); ИРЛИ, 15025/LXXXIX64 (письмо Ф. Д. Батюшкову, 1907); ф. 155, ж-лы Литфонда, 1906, 13 марта, № 6 (обращение С. за помощью в Литфонд); РНБ, ф. 124, № 3864 (письма П. И. Карпову, 1911–14).

А. Е. Заблоцкая, А. А. Аксенова.

СА́ТИН Николай Михайлович [6(18).12.1814, Тамбов* – 29.4 (11.5).1873, с. Старое Акшино Инсар. у. Пензен. губ.; похоронен в ограде акшинской церкви], поэт, переводчик, автор мемуаров. Из богатой дворян. семьи, возводившей свою родословную к черниговским князьям – прямым

потомкам Рюрика (в 30-м колене) (Власьев Г. А., Потомство Рюрика, т. 1, СПб., 1906, с. 429). Детство прошло в с. Ильинском Тамбов. у., где отец С. (отставной майор) состоял в должности уездного предводителя дворянства. Получил прекрасное дом. воспитание. В 1828–30 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. В 1832 (по др. сведениям, 1831 – ЦИАМ) поступил в Моск. ун-т на физико-матем. отд., где встретился с Н. И. Сазоновым, к-рый познакомил его с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым: «...красивый собой и нежный как девушка... с благородными стремлениями и полудетскими мечтами... он жался к нам и отдавался весь и нам и нашей идее, это была натура Владимира Ленского, натура Веневитинова» (Герцен, X, 317). Летом 1834 С. арестовали по делу «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи», хотя он (как и др. члены кружка Герцена и Огарёва) к назв. делу не имел никакого отношения. После 8-месячного следствия (поначалу С., будучи больным, находился под дом. арестом в Москве, затем был переведен в госпиталь, после чего содержался в казармах, из к-рых весной 1835 вышел с тяжелым ревматич. заболеванием) был сослан в Симбирск.

Служил в канцелярии гражд. губернатора; был радушно принят местным об-вом, пристрастился к карточным играм и мог, благодаря щедрой поддержке своей матери, «проиграть за вечер до 40 тысяч рублей» (ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 9, 1834 г., д. 239, ч. 9).

Прошение матери С. к Николаю I о разрешении сдачи выпускных экзаменов в одном из провинц. ун-тов осталось без внимания. В 1837, находясь в Пятигорске (там же С. лечился в мае – авг. 1836), встретился как «со старым товарищем» с М. Ю. Лермонтовым, познакомился с декабристами, переведенными рядовыми на Кавказ (среди них – А. И. Одоевский, В. М. Голицын, М. М. Нарышкин, М. А. Назимов), с В. Г. Белинским, общение с к-рым включало, судя по двум дошедшим до нас письмам С. того же года (см.: Белинский и его корреспонденты, М., 1948, с. 261–74), обсуждение филос. и лит. проблем. С. полемизирует с т. н. примиренческой позицией Белинского: «...так только любовь достигает своего развития, когда из Идеи переходит в действие, в явление» (там же, с. 262). Возможно, переход Белинского на более радикальные позиции на рубеже 40-х гг. произошел не без нек-рого влияния С., хотя после 1837 они больше не встречались. Известна позднейшая (1841) оценка его Белинским: «А какой славный малый Сатин. Теплое сердце, благородная душа!» (Белинский, XII, 28). В мае 1838 С. неожиданно встретился на водах с Огарёвым: «Я глубоко люблю всех моих немногих друзей; но Огарёва я любил с такою нежностью, к к-рой только способна женская любовь!.. Более симпатичного свидания невозможно себе представить: мы оба плакали навзрыд, обнимая друг друга» (из восп. С. – сб. «Почин», с. 246). Летом 1839 С. было «высочайше» разрешено поселиться в Москве, куда возвратились также Герцен и Огарёв. Вокруг них постепенно складывался новый кружок (Т. Н. Грановский, М. С. Щепкин, Е. Ф. Корш, В. П. Боткин, К. Д. Кавелин и др.), распад к-рого (вследствие теоретич. разногласий Герцена и Грановского) в 1846 С. глубоко переживал.

С., дебютировавший в печати в 1836 (стих. **«Умирающий художник»** – БдЧ, т. 15 и **«Раскаяние поэта»** – «Телескоп», № 14), публикует затем неск. ориг. стих. в «Отеч. записках»: **«De profundis»** (1840, № 5), **«Два чувства»** (1841, № 1), **«Желание»** (1841, № 2), **«Дума»** (1841, № 9). В 1844 поместил неск. стих. в альманахе «Лит. вечер» (М.), в т. ч. **«Когда бы мог молиться я...»**, **«Рейн»**, **«Три поры»**. Всего из лит. наследия С. опубл. ок. 20 лирич. стих. (переводных и ориг.). Душевное состояние С. (см. письмо Герцена Н. Х. Кетчеру, 1841: С. «много грустит и тоскует. Доля грусти имеет сама в себе озаконение, но доля происходит от этой неопределенности целей, занятий, от ограничения одним стремлением... совершеннолетие требует пути определенного» – Герцен, XXII, 101) предопределило рефлективный характер его лирики («...Есть жажда веры, есть любовь – / И вместе горькое сознанье, / Что с каждым днем я буду вновь / Желать, грустить, к чему-то рваться, / В себе и в жизни сомневаться...» – **«Отрывок из подслушанного разговора»**, ОЗ, 1841, № 6, с. 151). Стих. **«Христианин»** (ОЗ, 1841, № 5) в изв. мере предвосхищает позднейшую трактовку образа Христа в рус. демокр. сознании («...И как Христос свои страданья / Он палачам своим простит»). С. разделял присущее моск. кружку представление о гражд. назначении поэзии, но считал, что поэт не должен руководствоваться «народною иль личною враждой» (стих. **«Поэту – судие»** – ОЗ, 1841, № 8, с. 189 – полемич. ответ на «Последнее новоселье» Лермонтова). В целом поэтич. средства С. (образность, рифмовка) традиционны для позднеромантич. лирики 30–40-х гг. Спустя годы С. «стал стыдиться своих произведений» (Пассек, т. 2, с. 273).

В совершенстве владея англ. яз., С. занимался переводами из Дж. Байрона, чья поэзия оказала сильное влияние на его романтически мечтательную натуру, и У. Шекспира, у к-рого выбрал для пер. две пьесы: «Буря» (от-

рывок — БдЧ, 1837, т. 22; отд. изд. — М., 1840; доброжелат. отзыв Белинского — XI, 584; рец., 1841: ОЗ, № 1; СО, № 46; ЛГ, 25 янв.; «Москв.», ч. 2, № 4) и «Сон в летнюю [у С. — „Иванову"] ночь» («Совр.», 1851, № 10; в целом одобрит. рец. А. Григорьева — «Москв.», 1851, ч. 6, № 22). При легкости и ясности стиха, удачных лирич. местах эти пер. (как и пер. стих. Г. Гейне, двух сцен из трагедии И. В. Гёте «Торквато Тассо» — РГАЛИ, ф. 476, оп. 1, № 1) несколько вялы, что было отмечено критикой. В 1858 Н. А. Некрасов, задумав издание соч. Шекспира, просил С. «уступить» ему эти «пиесы» (X, 385); проект был осуществлен совм. с Н. В. Гербелем в 1865—68.

В 1841—46 С. лечился за границей (Германия, Франция, Италия). В эти годы продолжал писать — известны неск. его стих., напр., **«Море»** (ОЗ, 1841, № 10), **«Памяти Е. Баратынского»** (1844; опубл.: РМ, 1890, № 10), поэма **«Ножка. Рейнская легенда»** (опубл.: «Рус. пропилеи», т. 1, М., 1915) — не вполне удачная попытка совместить романтич. сюжет и полуиронич. «онегинскую» манеру, и два очерка: **«Поездка в Сицилию и Мальту в 1842 г.»** (ОЗ, 1842, № 10—11) и **«Ирландия»** («Совр.», 1847, № 11; отнесен Белинским к числу «замечат. ученых статей» — X, 354; ср. отзыв Некрасова: статья «сделала эффект», «читается как повесть» — X, 99, 100). В своих путевых очерках С. — не праздный соглядатай, а глубоко мыслящий и чувствующий человек, с любознательностью и живостью знакомящийся с тем, что в ту пору называлось «опытом Европы».

Летом 1849 С. женился на Е. А. Тучковой — старшей дочери А. А. Тучкова (чьим зятем в это же время стал и Огарёв, с к-рым вступила в гражд. брак младшая дочь — Н. А. Тучкова). Планируя нелегальный отъезд за границу, Огарёв в 1849 передал безденежно свои права на акшинское поместье С., к-рый составил по этому поводу свои обязательства, однако договор этот не был выполнен ни самим С., ни его наследниками (подробнее см.: ЛН, т. 63, с. 713—22; Договор С. с Н. П. Огарёвым — «Рус. пропилеи», т. 4, М., 1917, с. 93—94). Отец и дядюшка бывшей жены Огарёва в своих доносах обвинили друзей в полит. и религ. вольномыслии, в создании «коммунистич. секты». После непродолжит. ареста (февр. 1850) за «пензенскими помещиками» был установлен полиц. надзор (за С. — до 1856). Возвратившись в Старое Акшино, С. погрузился в семейную жизнь и хоз. деятельность. Кроме сел.-хоз. дел, обновляет и расширяет суконное производство, увеличивает выпуск спирта, сахара, строит сыроваренный завод: «сатинские сыры» славились даже в Москве. Свои заботы С. распространил и на акшинскую больницу (созданную в 1847 Огарёвым), школу для крест. детей, приют для одиноких и престарелых крестьян.

В 1860 С. вместе с семьей выехал за границу; ок. 2 недель гостил у Герцена (см.: Герцен, XXVII, кн. 1, с. 73), хотя в это время уже во многом не разделял социально-полит. взглядов своих друзей и неодобрительно относился к их практич. деятельности, оставаясь, по мнению Герцена, в бурные 60-е гг. идеалистом 30—40-х гг. Этим годам С. посвятил и свои мемуарные записки, написанные, по-видимому, в кон. 1865 (опубл. частично в сб. «Почин»), о встречах и друж. связях с Лермонтовым, А. И. Полежаевым, В. И. Соколовским, доктором Н. В. Майером, А. И. Одоевским и др. декабристами. Записки С. — осн. источник сведений о встрече Белинского и Лермонтова в Пятигорске в 1837 и об их лит. спорах. Предвзятое отношение мемуариста к Лермонтову (с к-рым он учился в пансионе и затем «расстался... холодно») и отд. эпизоды восп. (напр., зафиксированное в них резкое замечание поэта о франц. просветителях) вызывают разл. толкования (см.: «Красная новь», 1936, № 7, с. 231; ЛН, т. 45—46, с. 732—33; т. 56, с. 240—41; Лермонтов в восп., с. 556—57; ЛГ, 1981, 23 сент.).

К не сохранившимся соч. С. относится статья о Пушкине, предназнач. для «Совр.», но не опубл. (см. письмо С. в ред. ж-ла от 7 марта 1837 — РНБ, ф. 539, оп. 2, № 1649).

В 1868 С. состоял в должности судебного пристава при Моск. окружном суде, затем был мировым посредником в Минской губ. (ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 24, 1849 г., д. 67, ч. 5).

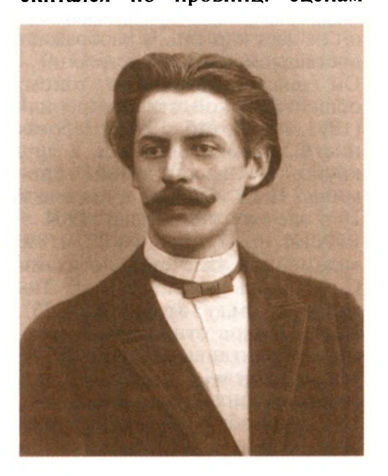
Изд.: [Отрывки из восп., стихи]. — «Почин. Сб-к ОЛРС на 1895 г.», М., 1895 (вступ. ст. Е. С. Некрасовой); Из лит. восп. — В кн.: Рус. пропилеи, т. 1, М., 1915 (здесь же — «Рассказы М. С. Щепкина, записанные С.»); [Стихи]. — Поэты 1820—1830; В. Г. Белинский в восп. современников, М., 1977; Лермонтов в восп.

Лит.: Герцен (ук.); Некрасов (ук.); Черняк Я. З., Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве, М.—Л., 1933, с. 337—513; Бродский Н. Л., Моск. ун-тский благородный пансион эпохи Лермонтова. — В кн.: М. Ю. Лермонтов. Статьи и мат-лы, М., 1939; Герцен, Огарев и их окружение, М., 1940, с. 287—326 (ред. Б. П. Козьмин); Тучкова-Огарева Н. А., Восп., М., 1959, с. 90—93, 319—21; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Пешков В. П., Страницы прошлого читая..., В., 1972, с. 107—13; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена 1812—1870, [т. 1—4], М., 1974—87 (ук.); Воронин И. Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1976; Беликова Л., Мой прадед — Н. М. Сатин. — В сб.: Край родной, Саранск, 1981; Конкин С., «Является человеком неблагонадежным...». — «Сов. Мордовия», 1984, 18 дек.; Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра 19 в., Л., 1988 (ук.); Салов И. А., Умчавшиеся годы, Саратов, 1990, с. 205; ЛН, т. 39—40, 56, 61, 62, 63, 64 (все — ук.). ♦ РБС; Брокгауз; КЛЭ; Лерм. энц.; Боград. ОЗ (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **476** (в т. ч. автографы стих., копия м. с.)*; РГБ, ф. 69, к. VIII, IX, XI (стих., письма А. И. Герцену, Т. Н. Грановскому и др.; здесь же — гл. из восп.: XI, № 27); ИРЛИ, Р. III, оп. 1, № 1880—81; ф. 78, № 17 (стих.); ф. 187, № 150 (письма Н. П. Огарёву); ЦИАМ, ф. 418, оп. 101, д. 126 (л. д.; копия м. с.)* [справка В. В. Александровой]; ГАРФ, ф. 109, оп. 9, д. 239, ч. 1 (об аресте в 1834); оп. 5, д. 239 (прошения в III отд.).

С. С. Конкин, при участии *А. В. Кулагина.*

САФО́НОВ Сергей Александрович [7(19).11.1867, по др. сведениям, 5(17).11.1867, Москва(?) — 5(18).2.1904, Петербург; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], поэт, прозаик; актер. Учился в 4-й моск. г-зии (не окончил), увлекся театром, скитался по провинц. сценам



(о дебюте С. в роли Чацкого в Озерковском Летнем т-ре и рец. на его выступления, об участии в спектакле «Мадам Сан-Жен» В. Сарду см.: «Новости сезона», 1896, 14 авг.; заметка «Из Петербурга»), играл в оперетках (ТиИ, 1904, № 7, с. 149). С. принадлежит пьеса в 1 д. **«Шах и мат»** (СПб., 1898).

Первая публ. — шуточная элегия **«Два сердца»** («Стрекоза», 1888, № 32; псевд. Гамлет, принц Вятский; в ж-ле публиковался до 1904); печатался также в ж. «Будильник» (напр.: 1889, № 11, 17; псевд. Скаврончик); как лирик дебютировал в ж. «Рус. сатирич. листок». Сотрудничал в газ. «Сын отечества» (1889), «Петерб. листок» (1891; псевд. С. Скавронский), в дальнейшем — в ж-лах «Нива» (1893—98), «Лит. прил. к „Ниве"» (1893—1904), «Рус. вестник», «Живописное обозр.», «Север» (1891—94; с редактором ж-ла В. А. *Тихоновым* С. связывали друж. отношения; изд. «Севера» Вс. С. Соловьёв называл С. своим лит. крестником — Измайлов А., Вс. С. Соловьев. Очерк жизни и лит. деятельности. — В кн.: Соловьев Вс. С., Собр. соч., т. 14, СПб., 1904, с. 162), «Всемирная илл.», «Звезда» (1902—04), газ. «Бирж. вед.» и др. С 1890 пост. сотр. «Новостей

и бирж. газ.», где помещал (1889–1904) рассказы, очерки, фельетоны и публиц. статьи (псевд. Сергей Печорин). В нач. 1900-х гг. С., видимо, переехал из Петербурга в Москву, рецензировал спектакли моск. театров в газ. «Новости дня» [Петровская (2), с. 248].

Сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1893), изд. редакцией «Рус. вестника», был удостоен Пушкин. пр. АН. Рецензент «Севера» (вероятно, Д. А. Коропчевский) причислял С. к «поэтам-музыкантам: он не дает картин... а изображает доставляемое ими настроение... Он действует... общим тоном, общей музыкой стихотворения» (1893, № 37, стб. 1990). Дарование С. высоко ценилось в лит. кругах (о близости с ним вспоминал Н. М. *Соколов* в письме к Й. Голечеку ок. 5 февр. 1904 – РГАЛИ, ф. 47, оп. 2, № 32, л. 89; «пламенное увлечение» стихами С. испытал в нач. 90-х гг. Тихонов – см.: Зарин, с. 1025). П. П. Перцов относил С. к «самым талантливым» из поэтов-«фофановцев», к поэтам «старомодного» типа (Перцов, с. 141, 150). «Самобытный и яркий» поэтич. талант С., хорошее владение стихотв. техникой, «прекрасную форму» вспоминали авторы некрологов. Однако популярностью (такой, как, напр., произв. С. Я. Надсона) его стихи не пользовались.

Подготовленный в 1901 и строго отобранный С. второй сб-к стихов был издан посмертно (**«Стихотворения»**, СПб., [1914]; ред. и вступ. ст. А. Н. Кремлёва).

В предисл. С. писал: «Сколько раз в горькие дни житейской осени таскались мы с бедной Музой по литературным задворкам, как шарманщики, не знающие, где преклонить головы... Мы старались не делать ничего позорного, но наши песни были вымучены, и повторять их теперь я не вижу никакой надобности» (с. 19). Лирика С., по словам Кремлёва, «проникнута глубокой неисповедимой грустью и постоянным пессимизмом: о чем бы ни заговорил поэт, даже в минуты радости и счастья у него вырываются глубоко скорбные ноты, высказывается недоверие к светлым сторонам жизни и почти уверенность в их очевидной обманчивости» (там же, с. 7).

«Затаенная грусть» – осн. тональность поэзии С. – определила не только заунывность, порой растянутость, многословность стиха, но и его музыкальность. Стих. **«Это было давно... Я не помню, когда это было...»** (ЛПН, 1895, № 8; с посвящением «Памяти Шопена»), одно из лучших, по оценке В. Я. Брюсова (см.: Перцов, с. 141), было положено на музыку А. Брезинским, И. И. Черновым, Е. Юнкельном и др., стих. **«Мы встретились с тобой... Ты много говорила...»** (ЛПН, 1894, № 9) – И. А. Бородиным.

Участвовал в «пятницах» К. К. Случевского (1899–1902); сотрудничал в сатирич. листке «Словцо» (1899–1900).

Средства к существованию С. добывал в осн. журналистской работой. Из его юмористич. миниатюр, достаточно острых и злободневных, печатавшихся в периодич. изданиях, составился сб. **«Утро души.** Книга шаржей и парадоксов» (СПб., 1897). Психол. ром. **«Мура»** (Лит. прил. к «Торг.-пром. газ.», 1899, № 34–40; отд. посмертное изд. – СПб., 1905) построен на любовной коллизии, точен в характеристиках героев. Фельетонный ром. из жизни совр. Зап. края **«Немецкий прибой** (Drang nach Osten)» (СПб., 1892; 2-е изд., 1893), также первонач. напечатанный в газете, разоблачает планы установления нем. «порядка» во всем мире, и прежде всего в России, путем шпионской деятельности и социалистич. пропаганды среди рабочих (перекликается с ром. В. И. *Крыжановской* «Паутина», 1906). Активную пособнич. роль в этой авантюре играют еврейские мистики-каббалисты.

В предисл., подробно анализируя «условную форму фельетонного романа» и его «увлекательные» свойства («необычайная фабула, взвинченное действие, легкость изложения»), С. писал: «...тот романист, к-рый взял бы на себя неблагодарную роль исправлять лит. вкусы толпы и отнесся бы с презрением к бульварному фельетону, низводящему лит. творчество до степени портняжного мастерства, рисковал бы двумя вещами: или его не стали бы читать, или... не стали бы печатать» (с. III, V). «Фельетонность» выполняет функцию своего рода маскировки определенной полит. направленности романа, сглаживает серьезность его проблематики. Мн. сцены (особенно немецкие) написаны в близкой к экспрессионистич. манере.

Один из первых рус. фантастов, С. напечатал пов. **«Конец Эласмоса»** (сб. «Моск. илл. газ.», в. 2, М., 1892) и рассказ **«Заговорил...»** («Звезда», 1902, № 12) – о попытках проникнуть в тайны мироздания.

Шутливая характеристика С. в молодости, возможно, принадлежит ему самому: «Вооружен бичом сатиры и лирою поэта-декадента [С. – один из первых переводчиков П. Верлена (пер. печатались в газ. «Петерб. жизнь»). – *С. Г.*]. Человек, к-рый смеется над тем, над чем он плачет, и плачет над тем, над чем смеется. Вполне своеобразный артистич. темперамент, сотканный из чувственных частиц скептика и мистика, эпикурейца и анахорета... Играет на сцене, на рояле и на мирлитоне. Пишет тушью, фехтует и катается на велосипеде. Неоднократно поднимался на воздушном шаре» («Петерб. жизнь», 1892, № 12).

Привычки богемной жизни, злоупотребление алкоголем привели С. к потере здоровья. Часто повторялось состояние депрессии, вызванное каким-то тяжелым заболеванием: «Я очень нездоров... Это величайшее мучение писать стихи, когда едва не кричишь от боли» (из письма И. И. Ясинскому от 26 апр. 1901 – РГАЛИ, ф. 581, оп. 1, № 60); «Я заперся от всех, ничего не делал, ничего не читал и не писал» (из письма В. А. Тихонову, б. д. – там же, ф. 493, оп. 1, № 53). Умер в Биржевой барачной больнице, оставив семью без средств; похороны (присутствовали Л. Н. Андреев, А. В. Амфитеатров и др.) приняли на себя его товарищи.

Др. произв.: рассказ «Колокол Св. Духа» (СПб., 1900; одноим. стих. С. опубл. посмертно: ЛПН, 1905, № 12).

Изд.: [Стихи]. – В кн.: Молодая поэзия, СПб., 1895 (сост. и предисл. П. П. Перцова); Лирика и антология рус. поэтов, СПб., 1895; Дивертисмент, СПб., 1900; Поэты 1880–1890; Беседа с Л. Н. Толстым. – В кн.: Интервью и беседы с Л. Толстым, М., 1986; Конец Эласмоса. – В кн.: Заколдованная жизнь. Б-ка рус. фантастики, т. 9, М., 1997.

Лит.: Антропов Р. Л., Из жизни лит.-артистич. богемы. – ТиИ, 1904, № 38, с. 688–689; Говоров К. ⟨К. П. Медведский⟩, Малоизвестный, но крупный поэт. – «Дневник писателя», 1907, № 5/6; Зарин А. Е., В. А. Тихонов. – ИВ, 1914, № 6, с. 1025–26; Брюсов (1); Перцов (ук.); Сапожков С. В., «Пятницы» К. К. Случевского (по новым мат-лам). – НЛО, 1996, № 18; Пильский П., Бездомные и беспечные. – В кн.: Балт. архив, в. 5, Рига, 1999, с. 244; ЛН, т. 85, с. 746; т. 98 (ук.). ♦ Некрологи, 1904: БВед, 6 февр., утр. в. (П. В. Быков); «Новости и бирж. газ.», 6 февр. (Р. Антропов); НВ, 7 февр.; МВед, 10 февр. (Я.-Ш.); РВед, 8 февр.; ПЛ, 7, 8 февр.; «Русь», 8 февр.; ИВ, № 3; ТиИ, № 7, с. 149 (Н. К.). Брокгауз (доп.); Гранат; Ист. клад. СПб.; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 339, оп. 1, № 220 (письма О. К. Нотовичу). *С. М. Гучков.*

СÁХАРОВ Иван Петрович [29.8 (10.9).1807, Тула – 24.8(5.9).1863, с. Заречье Валдайского у. Новгород. губ.; похоронен там же, при церкви Успения Рютинского погоста], этнограф, фольклорист, палеограф, мемуарист. Сын священника. Окончил Тульскую духовную сем. (1830). В ранней юности увлекся историей, интерес к к-рой, согласно позднейшим восп., был спровоцирован услышанным разговором: «Два чужеземца нагло и дерзко уверяли русских, что у них нет своей истории. Мне было горько и больно слышать эту нелепость, но я был бессилен: я не знал русской истории» (РА, 1873, кн. 1, стб. 899). По совету знакомого священника С. прочитал «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина («Здесь-то узнал я родину и научился любить русскую землю и уважать русских людей» – там же, стб. 900) и нек-рые др. труды, а затем в процессе самостоятельных ист. штудий пришел к выводу, что «древности надобно изучать по наличным памятникам в архивах, а не в новых книгах» (там же).

С сер. 1820-х гг. сделался историком-самоучкой и начал собирать мат-лы о прошлом Тульской губ. Для этого С. ознакомился с местными архивами, а также предпринял неск. поездок по Тульской, Орлов., Рязан., Калуж. и Моск. губерниям, где записывал разл. нар. предания, вошедшие впоследствии в его работы. Тогда же начала формироваться его коллекция старинных книг, рукописей и этногр. мат-лов.

В 1830 дебютировал в печати **«Отрывком из истории Тульской губернии»** («Галатея», 1830, № 11), и эта публикация ввела С. в круг тульской интеллигенции. Жизнь в провинции тяготила С., по окончании семинарского курса он уехал в Москву, в дек. 1830 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та. Выдержав в июле 1835 экзамен на степень лекаря, С. короткое время служил лекарем в Моск. гор. больнице, затем медиком в ун-те, а с февр. 1836 — врачом Почтового деп. в Петербурге. В 1841 имел чин тит. сов.

Как в ун-те, так и позднее С. не оставлял работы над ист. сочинениями. С 1830-х гг. постоянно печатался в периодич. изданиях: «Моск. телеграф» (1830—33), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1837—38), «Журнал мануфактур и торговли» (1837), «Современник» (1837), «Сев. пчела» (1837—46), «Лит. газета» (1841—42), «Отеч. зап.» (1839—42), «Маяк» (1841—1844), «Сын отечества» (1843), «Москвитянин» (1843—45) и др., где помещал небольшие ист., библ. и этногр. заметки, рецензии (в т. ч. на мед. книги), публикации ист. док-тов (в осн. царских грамот). Несколько статей С. написал для «Энц. лексикона» А. А. Плюшара.

В 1831 вышла первая кн. С. **«Достопамятности Венева монастыря»** (М.); рецензент упрекал его в пристрастии к арх. мат-лам и пренебрежении веществ. памятниками (⟨Н. И. Надеждин⟩ — «Телескоп», 1831, № 11). Истории Тульского края С. посвятил большую работу, лишь частично опубл.: **«История общественного образования Тульской губернии»** (ч. 1, М., 1832), **«Общественное образование Тульской губернии»** («Совр.», 1837, т. 7); к изучению тульских древностей он возвращался и позднее. В кн. **«Писатели Тульской губернии»** (СПб., 1838) С. представил список писателей-земляков и заявил о своем намерении собирать о них мат-лы. Археологич. обозрение края (перечень городищ, курганов, кладов и пр.) содержится в кн. **«Памятники Тульской губернии»** (СПб., 1851), к-рая была подвергнута резкой критике Н. Ф. Андреевым («Тульские губ. вед.», 1853, 31 янв. ... 11 апр.), усмотревшим в работе недостаточную теоретич. подготовленность автора (подобная оценка деятельности С. не была редкостью; ср., напр., в письме попечителя Моск. уч. округа С. Г. Строганова М. П. Погодину, 1845: «...как ни любопытны его изыскания... без филологического основания нельзя далеко уйти в науке о древностях каких бы то ни было, а то это будет одно приятное препровождение времени» — Барсуков, VIII, 169—70).

Осн. трудом С. явились **«Сказания русского народа о семейной жизни своих предков»** (ч. 1, СПб., 1836; ч. 1—3, СПб., 1837; 3-е изд., т. 1—2, ч. I—VIII, СПб., 1841—49; рец.: ⟨В. Г. Белинский⟩ — ОЗ, 1841, № 6; БдЧ, 1849, т. 94, 95; сокр. переизд.: кн. 1—2, СПб., 1885; рец.: Г. Е. — ИВ, 1885, № 11; А. В. ⟨А. Н. Пыпин⟩ — ВЕ, 1886, № 1). Предваренная статьей «Взгляд на сказания рус. народа о чернокнижии», книга вызвала большой читательский интерес, и в то же время, как писал С., «сколько она прошла мытарств, судов, пересудов, толков!» (РА, 1873, кн. 1, стб. 930). Отвечая Погодину на упрек в украшательстве и беллетризации сказаний, С. 5 сент. 1837 писал: «Меня уже горький опыт научил. Синод вздумал меня уже за первую часть потолкать... Делать так, как должно, — не велят. Иначе бы ни одной строчки не пропустили» (Барсуков, V, 71); здесь же С. намекал, что его ожидала участь сосланного Н. И. Надеждина (по словам П. И. Савваитова, С. «угрожали уже Соловками, и беда уже висела над его головою» — РА, 1873, кн. 1, стб. 930). Однако ходатайство А. Н. Голицына изменило дело — в сент. 1841 «в ознаменование монаршего одобрения полезных исторических трудов» (РГБ, ф. 268, к. 5, № 14, л. 3—3 об.) С. было назначено прибавочное жалованье (на весь срок пребывания его на службе), пожалованы орден Св. Станислава 3-й степени и бриллиантовый перстень.

«Сказания русского народа» обратили на себя «всеобщее внимание в литературе, и через эту книгу Сахаров скоро сблизился со всеми литераторами» (Панаев, с. 118). Познакомился с В. Ф. Одоевским (и стал бывать в его салоне), а затем с А. С. Пушкиным (к-рый намеревался поместить в «Современнике» предисл. С. к «Сказаниям...»); после смерти поэта С. помогал А. А. Краевскому разбирать его бумаги. В числе лит. знакомых С. были А. Ф. Воейков, И. А. Крылов, А. С. Шишков, С. Д. Полторацкий, Л. А. Якубович и др.

С характерной для дилетанта масштабностью С. намеревался «описать» всю рус. старину: в его планы, к-рые с его слов сообщил имп. Николаю I Голицын, входило издание не менее 30 томов, посв. языку, лит-ре, одеждам, нар. обычаям, архитектурным и веществ. памятникам, нар. пению и др. (РА, 1873, кн. 1, стб. 899). Осуществляя задуманное, С. издал на свои средства (б. ч. в собств. типографии): **«Путешествия русских людей в чужие земли»** (ч. 1—2, СПб., 1837), **«Путешествия русских людей по Св. Земле»** (ч. 1—2, СПб., 1838—39), **«Песни русского народа»** (ч. 1—5, СПб., 1838—39; хвалебные рец.: ⟨М. Н. Катков⟩ — ОЗ, 1839, № 6; там же, № 7, б. п.), **«Славяно-русские рукописи»** (СПб., 1839), **«Записки русских людей. События времен Петра Великого.** Записки Матвеева, Крекшина, Желябужского и Медведева» (СПб., 1841; рец.: ОЗ, 1842, № 2), **«Русские народные сказки»** (СПб., 1841; рец.: ⟨В. Г. Белинский⟩ — ОЗ, 1841, № 6; А. Н. Пыпин — ОЗ, 1856, № 4, 5), **«Летопись русской нумизматики»** (СПб., 1842; 2-е изд., СПб., 1851), **«Исследования о русском церковном песнопении»** (ЖМНП, 1849, № 2, 3, 7, 8), **«Обозрение славяно-русской библиографии»** (т. 1, СПб., 1849), **«Деньги московских удельных княжений»** (СПб., 1851), **«Обозрение русской археологии»** (СПб., 1851), **«Записки о русских гербах. Герб московский»** (СПб., 1856).

В работах С. было опубликовано (чаще всего впервые, хотя встречались и обширные за-

имствования из сб-ков Кирши Данилова и М. Д. Чулкова) и тем введено в науч. и читательский оборот значит. количество нар. песен, сказаний, загадок, заговоров, плачей, гаданий, описаний обрядов и обычаев, др.-рус. путешествий и др. Дважды С. включал в свои сб-ки «Слово о полку Игореве» («Песни...», ч. 5; «Сказания...», 1841, т. 1), прилагая собств. исследование памятника, в к-ром он уверенно утверждал, что «Слово...» — подлинное рус. произв. 12 в. Занимаясь анализом и толкованием публикуемого фольк. материала, С. выступал убежденным приверженцем теории официальной народности. Так, с его т. з., у рус. народа как христианского по сути не могло быть многобожия, а все языч. проявления в фольклоре («чернокнижие») он объяснял порочными иноземными влияниями.

Для подтверждения своих воззрений С. в духе ранних фольк. штудий эпохи романтизма исправлял, редактировал (в частности, любил вставлять церковнослав. обороты, уменьшит. и ласкат. слова, подражал прибауточному складу) и компилировал фольк. и ист. тексты. На это обратил внимание еще А. А. Григорьев в статье «Рус. нар. песни» («Москв.», 1854, № 15), а позднее проанализировали А. А. Потебня (Потебня А., Объяснение малорус. и сродных нар. песен, Варшава, 1883, с. 39), А. Н. Пыпин, С. В. Савченко и др. исследователи. С. допускал фальсификации и выдавал собств. стилизации под нар. сказки за фольк. подлинники (см.: Азадовский, с. 358—360). Среди таких стилизаций — песнь «О соколе и орле» (соединены сюжеты об Илье Муромце и Степане Разине) и «Сказка об Анкудине», причем последняя успела войти в науч. лит-ру. Для Белинского издания С. послужили поводом для статей о рус. нар. поэзии («Древние русские стихотворения...», 1841); критик высоко оценил собирательскую деятельность С., невысоко ставя его теоретич. рассуждения.

В 1849—50 вышло **«Исследование о русском иконописании»** (в. 1—2, СПб.), имевшее целью доказать, что «наше иконописание может иметь свою историю» (в. 1, с. 3). Задуманная весьма широко, работа, по мысли автора, должна была включать публикацию старинных рукописей по иконографии и технике иконописи, обозрение разл. иконописных школ, анализ фресок и книжной миниатюры, биографии иконописцев и др., однако С. осуществил только публикацию рукоп. кн. «Подлинник» — руководства по написанию икон. По словам современника, «при неутомимой деятельности своей Сахаров успевал собирать громады материалов всякого рода и увлекался этим все более до такой степени, что наконец недоставало ему времени на их обработку» (Срезневский, с. 242—43).

Многочисл. работы принесли С. известность в науч. мире. Член ОИДР (1837), РГО (1847), Имп. Археологич. об-ва (1848; по почину С. с 1851 было начато издание «Зап. отделения рус. и слав. археологии Имп. Археологич. об-ва», где он помещал и свои мат-лы), поч. член имп. Публичной б-ки (1850). Чл.-к. ОРЯС (1860?).

В 1850-е гг. С. неск. раз менял места службы (завершил карьеру в чине стат. сов.): с 1851 читал палеографию в Уч-ще правоведения и в Александровском лицее (выпустил **«Программу юридической палеографии»**, СПб., 1850), состоял чиновником особых поручений Мин-ва финансов (1853), откуда был перемещен в Мин-во юстиции (1854), служил во 2-м деп. Сената (1856), одновременно в течение ряда лет состоял врачом в собств. е. и. в. канцелярии, числясь то по архиву (1849), то при Инспекторском деп. Гражд. ведомства (1858).

С сер. 1850-х гг. часто болел и жил преим. в приобретенном им имении Заречье в Новгород. губ., тем не менее совершил поездку по Новгород., Вологод., Твер. губерниям, чему посвящены **«Воспоминания из путешествия по России в 1858 г.»** (опубл.: РА, 1873, кн. 1; здесь же библ. соч. и изд. С.), пронизанные восторж. отношением к «фабричному прогрессу», достигнутому внутр. силами. Тогда же им были написаны **«Записки»** (опубл. там же), в к-рых рассказывается история изданного Воейковым «Сб-ка на 1838 г.» (СПб., 1838), инициатором и вкладчиком к-рого выступил С. (поместил в сб-ке ст. **«Первые русские типографщики»**), а также содержатся сведения о мн. литераторах (в т. ч. о В. И. Соколовском, Полторацком, Якубовиче). Незадолго до кончины (от разжижения мозга) С. продиктовал племяннику мемуарно-публиц. текст **«Мои воспоминания»** (опубл.: РА, 1873, кн. 1), исполненный пафоса неприятия зап. цивилизации, обличения Европы, к-рая, «изумленная неистощимыми силами» России, «дружно приступила к разрушению основных русских начал» (стб. 917).

Изд.: Достопамятности города Тулы и его губернии, ч. 1, Тула, 1914; письма С.: Барсуков Н. П., Рус. палеологи 40-х гг. (Переписка с А. М. Кубаревым, В. М. Ундольским и О. М. Бодянским). — «Др. и нов. Россия», 1880, № 2—4; Письма к О. М. Бодянскому. — ЧОИДР, 1893, кн. 3; Переписка с М. А. Оболенским. — ЧОИДР, 1905, кн. 4; Сказания рус. народа, М., 1990 (вступ. ст. В. П. Аникина); Рус. нар. чернокнижие, СПб., 1997; Сказания рус. народа, Тула, 2000.

Лит.: Пушкин; Белинский; Пушкин и его современники. Мат-лы и иссл., в. XIII, СПб., 1910; Барсуков (все — ук.); Срезневский И., Восп. о С. — «Зап. АН», 1864, т. 4, кн. 2; Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 1, СПб., 1890, с. 276—313; Виноградов Н., С. и его «Рус. нар. загадки и притчи». — ЖМНП, 1905, № 6; Савченко С. В., Рус. нар. сказка. (История собирания и изучения), К., 1914 (ук.); Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1, М., 1958 (ук.); Токарев С. А., История рус. этнографии. (Дооктябрьский период), М., 1966 (ук.); Рус. лит-ра и фольклор (1-я пол. XIX в.), в. 2, Л., 1976 (ук.); Присенко Г. П., Проникновение в былое, Тула, 1984, с. 37—45, 53, 60—63; Вздорнов Г. И., История открытия и изучения рус. ср.-век. живописи. XIX в., М., 1986 (ук.); Гордость земли Тульской, т. 2, Тула, 1991, с. 43—46; Осокина И. В., С. и его работы по геральдике. — «Тр. Ист.-арх. ин-та», т. 34, М., 2000. ♦ Некрологи: «Илл. газ.», 1864, № 1; «Тульские епарх. вед.», 1864, № 5; Месяцеслов на 1865 г., СПб., [1864], прил., с. 35. Геннади; РБС; Брокгауз; КЛЭ; СИЭ; БСЭ; Муратова (1, ук.); История ист. науки в СССР. Дооктябрьский период. Библ., М., 1965; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Боград. ОЗ (1); Энц. «Слова...»; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **268**; ф. 231/II, к. 29, № 26, 27 (24 письма М. П. Погодину, 1837—49); РНБ, ф. **678**; Петерб. отд. ин-та истории, ф. **154**; ГА Тульской обл., ф. **147**; ГИМ, ф. 440, № 82 (письмо И. Е. Забелину); ф. 445, № 305 (письмо А. Д. Черткову).

В. М. Бокова.

САЧКО́В Козьма Иудович (1830—1865, Петербург), прозаик, автор стихов. Сын солдата. В 1843 С., «кантонист из певческого хора Уч. арт. бригады», определен малолетним придворным певчим, в 1845 уволен из придворного хора «за спадением голоса» со званием губ. регистратора (РГИА, ф. 472, оп. 3, д. 265, 425) [справка Л. М. Сесёлкиной]. Служил мелким канц. чиновником в Петербурге.

Первая публ. — стих. **«Горемыка»** («Ваза», 1858, № 13) — о судьбе «жалкого сына несчастья»: «Меж таких бедняков / Прах его сокрылся». Печатался в ж-лах «Семейный круг» (1858—59), «Петерб. вест.» (1861—62), «Гудок» (1859, 1862; псевд. К. С.), «Заноза» (1863—65; б. п.). Его произв. помещены в «Илл. юмористич. календаре на 1866 г.» (К., 1865). В 1861 безуспешно добивался в Гл. управлении цензуры разрешения издавать ежемес. лит. ж. «Рус. чтение» (Ямпольский, с. 130), задуманный как ж-л «для всех».

Наиб. крупное произв. С. — ром. в стихах **«Швея»** («Гудок», 1859, № 13, 19—22), написанный онегинской строфой (не всегда выдержанной), нарушает тради-

цию натуральной школы, «заданную», казалось бы, сюжетом о круглой сироте — предполагаемой жертве обстоятельств: швеей она оставалась до тех пор, пока не стала избранницей престарелого вельможи («И запылал живущий труп»), а затем и любовницей некоего дачного франта. Умело используя свои способности («И Лиза попросту сказать / Решилась разом с двух сосать»), она получила в наследство от вельможи «сто тысяч деньгами и дом», а от франта — дочь.

Назидательность, выраженная от лица героев С. — людей поживших, бывалых, не лишена иронии и мелодраматизма: **«Трактат о супружестве** (очерк)» («Петерб. вест.», 1861, № 18). Чиновничий, порой мрачноватый юмор («дослужиться до креста на Смоленском кладбище») растворен в подробностях составления описей и алфавитов (**«Старый служака»** — там же, № 26). Общая тональность — скорее снисходительно-добродушная (хотя стих. «В дороге», предназначавшееся для «Гудка», не было дозволено цензурой — см.: Ямпольский, с. 61), чем сатирическая: «Так же живут люди, как и прежде, так же влюбляются, обманывают, берут взятки, может быть, только с некоторыми усовершенствованиями» (**«С Новым годом»** — там же, № 1). По свидетельству некролога, лучшие его произв. — рассказы **«Надзиратель»**, **«Купчик»** (не обнаружены). Стихи — часто «жалостливые», от лица «маленького человека»: «Идет фигурка бледная / Не шагом, а труском, / На ней одежка бедная / И пуговки с гербом» (**«На улице»** — «Гудок», 1862, № 22). Лирич. герой С. обязательно обделен судьбой и почти всегда чем-то неудовлетворен. В стих. **«Горькая доля»** (там же, № 17) он «гол экипировкою, / А детьми богат»; в стих. **«Пряжка»** (там же, № 26) сокрушается — «у других хоть есть семья, / Есть друзья, есть братья...». Балладность нек-рых стихов С. навеяна П. Ж. Беранже: «Был ведь и я человеком когда-то, / Даже таланты имел...» (**«Пьяница»** — «Петерб. вест.», 1861, № 8).

П. Н. *Горский* вывел своего друга и собутыльника С. в пов. «Бедные жильцы. Высокая любовь» («Время», 1863, № 4; пов. понравилась Ф. М. Достоевскому, поместившему ее в своем ж-ле) под фам. бедного сочинителя Облачкова (пов. составлена из его «откровенных рассказов»), к-рый безуспешно пытался выкупить у хозяина паспорт любимой женщины, «больше несчастной, чем падшей». После того как она заболела и умерла в больнице, он сделался «непременным членом кладбищенского кабачка» (за штоф водки сочинял стихи и декламировал разные «надгробные»).

По свидетельству автора некролога, С. был лит. «пролетарием, одевался грязно, вел жизнь дурную, но в даровании ему отказать нельзя». Страдал «долговременной болезнью, послужившей поводом к увольнению от службы» (прошение С. в Лит. фонд на имя П. Л. Лаврова, 1862 — РНБ, ф. 438). Умер «вследствие невоздержной жизни» («Книжник», 1865, № 7, стб. 458).

Лит.: Быков П. В., Фигуры лит. колоды. (Страничка из восп.). — «Солнце России», 1913, № 15, с. 13; Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. ж-лы 1860-х гг., Л., 1973, с. 39, 41, 45, 61, 67, 130, 135; Нечаева. «Время», с. 233. ♦ Некрологи, 1865: «Книжник», № 7, стб. 458; «Илл. газ.», № 27. РА, 1867, № 5–6, с. 975; Геннади; Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. ж-лы (Библ. описание), в. 2–3, Владимир, 1913; РБС; ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 438, прил. XI, л. 411–411 об.; РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 5711 (об издании ж. «Рус. чтение»).

С. М. Гучков, при участии *А. В. Игнатовой.*

СВЕДЕ́НЦОВ, Сведенцев Иван Иванович [псевд. Ивано́вич; 4(16).11*.1842, Н. Новгород — 14(27).3.1901, Тифлис; похоронен на Кукийском правосл. кладб.], прозаик, публицист, журналист. Из дворян. Воспитывался в Нижегород. дворян. ин-те, к-рый по своему суровому ре-

жиму напоминал бурсу (впечатления о годах учебы — в рассказе С. **«Белов»** — «Кавк. вест.», 1900, № 3–4). Под давлением родни «выбрал» воен. карьеру; в службу вступил унтер-офицером во 2-й гренадерский стрелковый батальон (1859–65). Участвовал в «усмирении» польского восстания в 1863–64. Пройдя курс Акад. Ген. штаба (1865–67), занимал разные должности по Ген. штабу в Харьков. и Одес. округах. За «оскорбление на письме» пред. Кишинев. окружного суда «уволен от службы» (1873, тит. сов.). Поселился в Одессе, где служил секр. в Таврическо-Бессараб. банке, затем в земстве; занимался статистикой. В числе ранних публ. — заметки в «Будильнике»: **«Одесский фельетон»** (1874, № 42, под псевд. Звонок) и **«Встреча 1875 года»** (1874, № 50); **«Женский календарь»** (Од., 1873–74) — женщинам, «не имеющим средств для получения образования» (аннотация из «Будильника», 1874, № 50, с. 14), сцены в 3 действиях **«У добрых господ»** (Од., 1877). В 1878 С. начал сотрудничество в тифлис. газ. «Обзор» (**«Проф. Цитович, в ярости сам себя побивающий»** — 1878, № 282), с редактором к-рой Н. Я. Николадзе он задумал издание брошюры, направленной против одес. проф. П. П. Цитовича, глумившегося над романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и экономич. идеями шестидесятников.

Первая пов. С. — **«Тесная рамка»** (ОЗ, 1876, № 6) о духовном одиночестве «идеального типа», пытающегося осуществить свои обществ. идеалы в «тесных рамках» жизни, — была опубл. частично (продолжение вырезано цензурой из «Отеч. зап.» № 7; см.: ЛН, т. 51–52, с. 460). «Неудобными в печати» (РГИА, ф. 776, оп. 2, 1878 г., д. 18, л. 465 об. — 469) признаны и **«Очерки малознакомого быта»** (ОЗ, 1878, № 11), посв. армейской жизни.

Помимо воен. тематики (продолжена в очерках **«Из памятной книжки полкового врача»** — «Слово», 1879, № 2), писал о социальных противоречиях в провинц. среде, о «господах из земства», не удовлетворяющих интересы крест. общины, о тяге крестьян к тем, кто бы помог «за ум взяться!» («У добрых господ», указ. изд., с. 88).

Летом 1880 С. вошел в Центр. одес. народовольч. кружок (организатор — М. Н. Тригони, члены — М. И. Дрей, В. А. Жебунев, Е. О. Заславский и др.; см.: Фигнер В., Запечатленный труд, т. 1, М., 1964, с. 290). Весной 1881 содействовал знакомству В. Н. Фигнер с революционно настроенными офицерами (Б. А. Крайский, П. Н. Телье, В. В. Стратонович, М. Ю. Ашенбреннер), вокруг к-рых она объединила народовольч. воен. кружки в Одессе и Николаеве (там же, с. 293, 295). В кон. июня 1881 на квартире С. (а также у его близкой знакомой Л. Э. Крицкой) был произведен обыск; С. был арестован и привлечен «к дознанию о террористах», т. к. «снабжал злоумышленников денежными средствами»

(ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 642). Последовавшую адм. ссылку в Сибирь на 5 лет («Литература партии „Народной воли“», в. 2, [СПб., 1907], с. 41, 47) провел в Ишиме вместе с Г. А. Мачтетом, Д. Ф. Рудневым, А. И. Корниловой, Л. И. Сердюковой-Соловьёвой, М. В. Лавровой и др. (письмо Руднева к В. А. Гольцеву от 10 окт. 1901 — РГБ, ф. 77, к. 21, № 44, л. 12). Не прекращая лит. деятельности, посылал свои произв. в журналы (пов. **«Пришел, да не туда»** — ОЗ, 1882, № 4; подробный разбор А. М. Скабичевского — РМ, 1901, № 8; очерк **«В капище золотого тельца»** — «Дело», 1884, № 3, 4), местные газеты и даже для подпольных изданий. По свидетельству Руднева (РГБ, ф. 77, к. 21, № 44, л. 9—10), С. читал ссыльным повести «Сердце велело», «Исправницкая дочка» и «серию интересных очерков из жизни рус. революционеров-социалистов (очерки эти были отосланы за границу, но, кажется, не были напечатаны)».

Вернувшись из сиб. ссылки (1885), С. живет в Н. Новгороде, знакомится с В. Г. Короленко (не позднее 1887), к-рый содействует его сотрудничеству в столичных изд., в т. ч. в ред. «Рус. ведомостей» (см.: Др. произв.), где С. много печатался, хотя и находил это издание «не в меру осторожным». В 1890 последовали новый арест и трехлетняя ссылка в г. Яренск Вологод. губ. (в 1892 за С. добровольно поехала Крицкая, к-рая поселилась совместно с ним и выдавала себя за его жену — ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1892 г., д. 1185). Не прерывая лит. занятий, С. активно печатался: **«Эпизод из истории города Кадникова»** (на основе местных арх. источников; отрывки в кн. «Вологжанин. Лит.-науч. сб.» — Вологда, 1895), рассказ **«Никеша очнулся»** (РМ, 1892, № 10), очерки **«В зале суда и в совещательной комнате»** (ВЕ, 1891, № 12), **«По тюрьмам»** (ВЕ, 1893, № 12), к-рые критик назвал «одним из лучших произведений беллетристики текущего года» (РМ, 1894, № 1, с. 37).

После второй ссылки С., по сведениям полиции, в мае — июле 1894 находился в Н. Новгороде, «играл видную роль в работе тайной типографии», за ним и его корреспонденцией было установлено «особо тщательное наблюдение» (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1894 г., д. 382). После непродолжит. пребывания в Самар. губ. и Одессе переселился в Тифлис. В публиц. статьях и фельетонах писал о «колонизации Кавказа» (одноим. очерк — ВЕ, 1900, № 4; **«Несчастье Кавказа.** Письмо из Тифлиса» — РМ, 1902, № 5—6), чем «оказал большие услуги кавк. журналистике... в деле развития обществ. сознания» («Кавк. вест.», 1905, № 5, с. 44), о преобразованиях крест. банка, деятельности провинц. земств, судебных учреждений, тюремных нравах и т. д.: **«Письмо из Тифлиса** (Необходимость земских учреждений на Кавказе)» («Новое слово», 1896, № 12), **«Обезземеление хизанов** ⟨крестьян-переселенцев⟩» (РБ, 1896, № 6), **«Земские учреждения на Кавказе»** [РБ, 1899, № 5(8)]. С 1897 особенно активно сотрудничал в газ. «Новое обозр.», публикуя, кроме рассказов и больших передовых статей, почти ежедневные репортажи «По разным вопросам» и серию фельетонов «Калейдоскоп» [см.: «К 20-летию издания газ. „Новое обозр.“ (1884—1903)», Тифлис, 1903]. С. часто выступал в защиту журналистов (его нередко избирали судьей «суда чести» во время столкновений и недоразумений между журналистами — «Тифлис. листок», 1901, 16 марта). За «крайне вредное направление» публиц. статей С., опубл. в «Новом обозр.», газета была приостановлена на 8 мес. (см.: Туманов). С., «оставаясь сторонником „маленького“ на вид, но крупного по своим последствиям дела, защитником „незаметных героев“, несущих без шума и треска жертвы для обеспечения благополучия родины» (Р. И. Сементковский — «Нива», 1895, № 8, с. 742), в очерках 90-х гг. писал об отступничестве от рев.-народнич. идеалов — **«Глупости»** («Новое слово», 1896, № 3), критиковал толстовское учение о непротивлении — **«В потемках»** (ВЕ, 1895, № 7) и легальных марксистов с «их экономич. материализмом» — **«Сборщица»** (ВЕ, 1901, № 8), **«Кошмар»** («Новое слово», 1896, № 9), к-рый «по форме и исполнению» был «похож на страстный сатирический фельетон» (из письма к С. от 17 янв. 1896 — Короленко, X, 244).

Итог лит. деятельности С. — **«Собр. сочинений»** в 3 тт. (т. 1—2, Н. Новгород — М., 1897—98; т. 3 не издан, т. 1—2 сначала были арестованы Моск. ценз. к-том за подбор рассказов, «проникнутых пессимистич. духом и переполненных мрачными сценами»). Оно было доброжелательно встречено критикой, к-рая была единодушна в том, что С. прежде всего «публицист и моралист» (А. Скабичевский — РМ, 1901, № 8, с. 25), и преднамеренно оставляла «в стороне вопрос о степени худож. дарования» С.

«Он расширил поле своих наблюдений, но призма, через к-рую впечатления преломлялись, осталась той же — не философской, не эстетической, а... исключительно нравственной. Он „тенденциозен“, его беллетристика постоянно переходит в публицистику; он дидактик по преимуществу, и каждый его рассказ непременно заканчивается высказанным или невысказанным нравоучением» (⟨Е. А. Соловьёв⟩ — РБ, 1898, № 10, с. 36). Сам он — пример «благородства и искренности, никогда не знавший никаких компромиссов с совестью» (РМ, 1901, № 4, с. 190).

М. Горький характеризовал С. как одного из последних выразителей народничества в журналистике и лит-ре: «Существовали странствующие рыцари народничества, люди типа Якубовича: беллетрист из офицеров гвардии, бывший народоволец Ив. Ив. Сведенцов — „Иванович“, Старостин-Маненков, Александр Вас. Панов — романтики и фанатики народничества. Эти трое были особенно активными деятелями провинциальной печати, корреспондировали, воспитывали корреспондентов, редактируя их рукописи, и вообще „хранили заветы“» (Горький, XXX, 313).

Др. произв. (все опубл. в РВед): Статьи и очерки: «Ахалкалакские духоборы» (1895, 4 сент.), «Переселенцы в степях Зап. Сибири» (1886, 9, 14 нояб., 8 дек.), «На юге России» (1887, 4, 19 апр.), «Утилитарная метеорология на юге России» (1887, 29 марта), «Одесская бактериологич. станция» (1887, 11, 12 июня). Рассказы: «На Исаре» (1889, 4 июля), «Среди рыбаков» (1889, 26 сент.), «На молочко, на кашку» (1890, 12 июня), «Воздушники и кумысники» (1894, 15 июля).

Лит.: Михайловский Н. К., Памяти двух писателей и одного цензора. — РБ, 1901, № 9; его же, Последние соч., т. 2, СПб., 1905, с. 54—55; Туманов Г. М., Характеристики и восп., кн. 3, Тифлис, 1907, с. 111—92; Письма рус. лит.-обществ. деятелей к Н. Я. Николадзе, Тб., 1949 (ук.); Пинаев М. Т., Из истории борьбы за наследие Н. Г. Чернышевского (1878—1881). — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона», Л., 1969; Сводный каталог рус. нелегальной и запрещенной печати 19 в., ч. IX, М., 1971, с. 1145—46; Рагозина Н. М., Сюжетно-композиц. типология в произв. С. — В сб.: Рус. лит-ра 19 в. Вопросы сюжета и композиции, Г., 1975; Из переписки Н. Я. Николадзе с рус. и заруб. лит.-обществ. деятелями, Тб., 1980, с. 102—04; Харлампиди О. Д., Трагедия героич. народнич. личности в демокр. лит-ре 1880—90-х гг., М., 1986 (автореф.); Твардовская В. А., Уроки одной судьбы. — В кн.: Обществ. движение в России 19 в., М., 1986. ♦ Некрологи, 1901: ИВ, № 5; «Лит. вест.», № 4; МБ, № 5; РВед, 20, 24 марта; РМ, № 4; СПбВед, 29 марта; «Тифлис. листок», 16 марта; «Самар. газ.», 6 апр.; «Кавк. вест.», № 5; НВ, 30 марта; «Новое обозр.», Тифлис, 16, 18, 24, 27 марта, 5 апр. РВед. Сб.; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ (2); Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 35, раздел II, к. 33, № 33 (письма к В.Г. Короленко); ИРЛИ, ф. 155 (прошение и список публ. с 1861 г.); ГАРФ, ф. 112, оп. 1, д. 508, 509; ф. 1405, оп. 535, д. 87 (следств. дело С.); ф. 102, 3 д-во, 1894 г., д. 544, л. 135 об. (донесения в Моск. охранное отд. о негласном надзоре за С.); РГВИА, ф. 400, оп. 21, д. 512а (ф. с. 1872 г.)* [справка Е.В. Каревой]; РГИА, ф. 776. *Э.А. Максименя, М.Т. Пинаев.*

СВЕНЦИ́ЦКИЙ Валентин Павлович [30.11(12.12).1879, Казань*, по др. сведениям, 1881**– 20.10. 1931, Канск; похоронен на Пятницком кладб. в Москве, перезахоронен в 1940 на кладб. «Введенские горы»], публицист, прозаик, драматург; протоиерей. Незаконнорожд. сын присяжного

поверенного Болеслава Карл. Свенцицкого (1832–96; развод с бывшей женой не разрешила католич. церковь) и вятской мещанки Елиз. Федосеевны Козьминой (1852–1927); отчество получил по имени восприемника. Учился в г-зиях: 3-й казан. (1892–95), 1-й моск. (1895–98, выбыл из-за конфликта с законоучителем), моск. частной Креймана (1900–03); на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та (1903–07; исключен с 7-го семестра за невзнос платы). Первая публ. – рассказ **«Диплом»** (ЖдВ, 1901, № 12) из школьной жизни.

Основы правосл. мировосприятия, определившего жизнь С., заложил законоучитель казан. г-зии о. Алексий Молчанов (впоследствии экзарх Грузии). Большое влияние оказали личность Л.Н. Толстого, философия Вл.С. Соловьёва (**«Лев Толстой и Вл. Соловьёв»**, СПб., 1907; **«Был ли аскетом Вл. Соловьёв»** – УР, 1911, 17 авг.) и творчество Ф.М. Достоевского (**«Жизнь Ф.М. Достоевского»**, М., 1911; **«Пророк грядущей реформации»** – «Нов. земля», 1911, № 5).

После событий 9 янв. 1905 С. совм. с В.Ф. Эрном создал «Христ. братство борьбы», ставившее целью борьбу с самодержавием и пассивным состоянием церкви (Эрн, с. 988–89). Первые акции – расклейка по Москве листовок с протестом против Синода, поддержавшего действия властей; обращения к епископам, войскам и обществу с призывом не творить братоубийства, не повиноваться безбожному правительству (см.: Колеров, 2002).

Задачи, изложенные в книгах **«Христианское братство борьбы и его программа»**, **«Что нужно крестьянину»**, **«Взыскующим Града»** (совм. с Эрном; все – М., 1906), **«Правда о земле»** (рец.: «Старообрядец», 1907, № 6), **«Письма ко всем (Памфлет)»** (обе – М., 1907), близки, но не тождественны идеологии «христ. социализма»: в основе всех человеч. отношений мыслятся христ. любовь и свобода, а не внешние законы; идеал – церковь, а не государство (Эрн, с. 70, 72). Братство требовало созвать церк. собор и Учредительное собрание, уничтожить эксплуатацию труда и частную собственность на землю, предоставить верующим право отказываться от воин. повинности. С. признавал, что «это программа крайних партий, с исключением из нее убийства» («Правда о земле», с. 66), и видел в реформах не полит., а религ. смысл: «Душа начатой с хоругвями революции русской – в грядущем возрождении Церкви» (цит. по: Взыскующим Града, с. 62); отвергал хилиазм («Всеобщего благополучия... на этой земле никогда не будет») и полагал цель богочеловеческого процесса за пределами истории (Эрн, с. 71).

С. – инициатор создания и товарищ председателя, «душа и огонь» (Русов) Моск. религ.-филос. об-ва памяти Вл. Соловьёва и Вольного богослов. ун-та как форм легализации Братства (см.: Носов А., От «соловьевских обедов» – к религ.-филос. об-ву. – «Вопросы философии», 1999, № 6, с. 90). Его выступления пользовались популярностью: «вдохновенный оратор» (Степун, с. 202), «более обаятельного в речи – не слыхал» (В.В. Розанов – «Лит.-ведч. ж-л», 2000, № 13/14, с. 98), «магнетическое впечатление» (Вишняк, с. 30), «гипнотизер» (В.А. Тернавцев – ВестРХД, 1984, № 142, с. 66).

С. избрал императивом девиз «Всё или ничего!». В кн. **«Религиозный смысл „Бранда“ Ибсена»** (СПб., 1907) нравств. максимализм и призыв «жить по-христиански» подкреплены образом ибсеновского героя, чья проповедь, по С., «подлинный глас Божий» (с. 25).

Б. А. Грифцов отмечал «поспешность» и «философскую наивность» работы («Перевал», 1907, № 7, с. 64). Против идеализации Бранда выступил В.В. Розанов («Среди художников», с. 258–64), С. ответил статьей **«В защиту „максимализма“ Бранда»** («Живая жизнь», 1907, № 2). Розанов полемизировал с С. (см.: «Около нар. души», с. 43, 44; «Во дворе язычников», с. 362–66), С. осудил его кн. «Люди лунного света»: розановское кощунство – «возвращение к дикому состоянию, т.е. отказ от всей мировой истории» («Нов. земля», 1912, № 3/4, с. 11), и указывал «для преодоления игрового дуализма эпохи... суровый путь аскетич. подвигов» (**«Мировое значение аскетического христианства»** – РМ, 1908, № 5, с. 101). Н.А. Бердяев видел в «максимализме» С. «душевный уклад рус. радикального интеллигента... больше рев. фанатизма и демонизма... чем христ. любви и религ. смирения» (Бердяев, с. 213), С. возражал, что в рев. движении «есть много уродливого», но и «неосознанное... стремление к праведной жизни», совершенно отвергая «пошлый кадетизм»: «Я предпочту иметь дело с чертом, чем с кадетом» (**«Ответ Н.А. Бердяеву»** – «Век», 1907, № 25, с. 394). Длительная дискуссия о ст. **«Христ. отношение к власти и насилию»** («Вопросы религии», 1906, в. 1) с Е. Н. Трубецким и др. в ж. «Моск. еженедельник» окончательно выявила позиции оппонентов по вопросу христ. политики (**«На разных берегах»** – 1907, № 26/27; **«На общем берегу»** – там же, № 35). С. последовательно критиковал «смирно-либеральное, бесцветно-бессильное... барское христианство» (**«Московский „путь“»** – «Нов. вино», 1913, № 2, с. 4), указывая, что путь ко Христу невозможен «без покаяния, без страдания, без проповеди, без Голгофы, без народа» (**«Возможно ли „либеральное православие“»** – там же, № 3, с. 11). Внутр. безжизненность «передового» общества, тонущего во фразерстве, С. показал в пьесе **«Интеллигенция»** (М., 1912; рец.: В. Брихничёва – «Нов. земля», 1912, № 13/14), предупреждая: «...если у нас не хватит сил слиться с верой народной – на рус. интеллигенции надо поставить крест» (с. 146).

Своеобразным продолжением «Великого Инквизитора» Ф.М. Достоевского стала кн. С. **«Второе распятие Христа (Фантазия)»** (М., 1908), обличающая светскую

и духовную власть в забвении евангел. заповедей: явившийся в совр. Москву Христос арестован, судим и распят толпой за пасхальную проповедь.

Уголовные преследования за печатные выступления вынудили С. скрываться от полиции. На суде за **«Открытое обращение верующего к Православной Церкви»** («Полярная звезда», 1906, № 8), требовавшее всенар. поста в знак покаяния за расстрелы рабочих и наложения епитимьи на Ф. В. Дубасова, был оправдан после яркой речи в свою защиту («Век», 1907, № 2). Правая пресса обвинила С. в разжигании рев. психоза (Н. В. Никольский — МВед, 1906, 23 дек.). Приговоры по делам 1906—11 (кроме перечисленных, за газ. «Стойте в свободе», 1906) откладывались ввиду «отлучки подсудимого» (ЦИАМ), розыск прекращен после амнистии 1913.

Скандал вызвал ром. **«Антихрист (Записки странного человека)»** (СПб., 1908). Читателей шокировал гл. герой, пламенный проповедник, тайно предающийся разврату. С. считал его типом, «воплощающим основные черты, религ. сущность» эпохи. В послесл. (2-е изд., 1908) подчеркнуто: «это в одно и то же время и роман, и исповедь», но парадоксальный синтез остался неразгаданным.

По мнению критика, книга С. «стоит вне пределов худож. лит-ры», он «хочет дать документально точное изображение собственной души» (Н. И. Петровская — «Весы», 1908, № 2, с. 85). На Бердяева книга произвела «очень тяжелое, кошмарное впечатление» («Взыскующие Града», с. 166). Болезненно реагировали друзья С., легко узнаваемые по ходу повествования: Булгаков испытал к С. «преступную холодность неверия»; Эрн признал, что «духовный кризис» С. — кризис «почти всего нашего дела» («Взыскующие Града», с. 156, 155, 286); это было «разложение Духа на две силы враждебные: ложь и чувственность... правду и чистоту... Душа раздирается между ними, то падает, то поднимается и непрестанно мучается в этом борении» (Русов).

Те же мотивы в драм. дилогии **«Смерть. Пастор Реллинг»** (М., 1909); 2-я часть автобиографична вплоть до деталей. По мнению рецензента, «несмотря на мистическую тенденцию... драмы читаются как две поэмы» (В. Л. ⟨В. Л. Львов-Рогачевский⟩ — СМ, 1910, № 4, с. 134). Спектакль под назв. «Арнольд Реллинг» в 1910 поставили П. Н. Орленев в Либаве и А. Л. Загаров в т-ре Корша (рец., 1910: «Вест. Либавы», 1 окт.; РВед, 27 нояб.; МВед, 6 дек.).

Современники судили о С. по слухам, отчасти верным: «призывал к покаянию и аскетизму и завел гарем в Москве» (Розанов — «Лит-ведч. ж-л», 2000, № 13/14, с. 98), соблазнил трех подруг, и каждая родила от него ребенка (Вишняк, с. 168), сходившие по С. с ума девушки его и погубили (Степун, с. 202). В нояб. 1908 С. признал обвинение Совета Моск. религ.-филос. об-ва в «ряде действий, явно предосудительных», и вышел из Об-ва (см.: РСл, 1908, 21 нояб.).

В 1909 С. присоединился к движению «голгофских христиан», в к-рое входили И. П. Брихничёв, еп. Михаил (Семёнов), Н. А. Клюев С. (написал вступ. ст. к его сб. «Братские песни», М., 1912), понимая его не как новую секту, а как «религ.-обществ. движение», ставящее целью «пробудить спящее сознание народа... и религ. творчество» (**«Наши ближайшие задачи»** — «Нов. земля», 1911, № 2, с. 2). Статьи 10-х гг. проникнуты «глубочайшим сознанием всеобщего падения... и непоколебимой верой в близость... радостного воскресения» (там же, 1910, № 1, с. 4), обличают лицемерие совр. морали и пороки общества, призывают к живой деятельной любви и раскрытию внутр. сил души в приходской общине: «церковь должна расшириться и обнять все человеч. отношения... Вся жизнь должна объединиться вокруг храма», а несовместимое с ним — отпасть вовсе (**«Церковь будущего»** — там же, 1911, № 20, с. 5). Итоговый труд «Религия свободного человека», над к-рым С. работал 10 лет, полностью опубл. не был (фрагменты см.: **«О свободе человека»**, М., 1912; статьи в ж. «Церк. вед.», 1919, № 1—7).

Впечатления от странствий по России 1909—12 С. изложил в цикле очерков в газетах «Нов. земля» (с 1913 — «Нов. вино»; вел рубрику **«Письма одинокого человека»**; псевд. Далекий друг), «Царицын. мысль» (псевд. Друг; оба псевд. не указаны Масановым) и «Моск. газета-копейка» (1911); жизнь монахов-отшельников описал в кн. **«Граждане неба. Мое путешествие к пустынникам Кавказских гор»** (П., 1915; рец.: С. Аскольдов ⟨С. А. Алексеев⟩ — РМ, 1916, № 5; П. Перцов — НВ, 1915, 2 нояб.). Герои рассказов этого периода изображены в ключевые моменты их жизни: одни не выдерживают искушений (**«Темною ночью»** — «Нов. вино», 1913, № 3; **«Песнь песней»** — «Пробуждение», 1916, № 6), другие смирились с жестокостью и сами превратились в зверей (**«Побег»** — «Нов. вино», 1913, № 2; **«Шутка лейтенанта Гейера»** — «Пробуждение», 1915, № 23), но С. верит, что страдания открывают душе путь к вечной жизни (**«Христос в детской»**, М., 1912; **«Любовь»** — «Пробуждение», 1916, № 10), и оправдывает «странные» попытки противостоять злу мира [**«Старый чорт (Святочный рассказ)»** — «Нов. земля», 1910, № 15; **«Отец Яков»** — «Нов. вино», 1912, № 1]. Психол. напряженностью выделяется рассказ **«Ольга Николаевна»** (ЕЖЛ, 1917, № 2—4), героиня к-рого чудесным образом почти мгновенно преображается на пороге смерти.

Статьи С. 1917 в «Маленькой газ.» и «Руси» А. А. Суворина обвиняют в развале страны и духовном одичании народа многовековой деспотизм самодержавия.

По благословению оптинского старца Анатолия (Потапова), духовным сыном к-рого С. был с 1899, он в 1917 принял священный сан. Проповедник при штабе 1-й армии, с 1918 — Добровольч. армии, участвовал в Юго.-Вост. рус. церк. соборе, призывал к сопротивлению злу силой (**«Общее положение России и задачи Добровольческой армии»**, Екатеринодар, 1919; переизд.: «Моск. ж-л», 1992, № 10; **«Война и Церковь»**, **«Россия — встань!** (Две проповеди)» (обе — Р. н/Д., 1919). С 1920 служил в моск. храмах. За публичное обличение обновленчества арестован (в Бутырской тюрьме находился в одной камере с С. И. Фуделем) и сослан в Пенджикент (1922). По возвращении в Москву (1925) служил в храме священномученика Панкратия на Сретенке, настоятель храма святителя Николая Чудотворца на Ильинке (1926). Не признал Декларацию митр. Сергия о лояльности церкви к сов. власти. В 1928 сослан в Красноярский край.

Соч. 20-х гг. выдержаны в духе правосл. апологетики и утверждают «главную задачу современности» — монастырь в миру; наиб. значит. (**«Диалоги»**; опубл.: М., 1993) построено как беседа духовника и вопрошающего интеллигента.

В предсмертном письме митр. Сергию С. принес покаяние, умоляя воссоединить его с правосл. церковью (Свенцицкая, с. 211), и получил прощение.

По отзывам современников, С. «исключительно одаренный человек» (Вишняк, с. 32), «нездешний, сосредоточенный» (Русов), «могучий духом... знавший высочайший духовный подъем и глубокие темные бездны» (Свенцицкая, с. 185), «явно устремленный к Богу» (Фудель, с. 93), «Савонарола», «христианская

суровость, беспощадность, резкость» (Гиппиус З., Собр. соч., т. 7, М., 2003, с. 143, 144).

Др. произв.: рассказы «Назначение» (РМ, 1903, № 4), «На заре туманной юности...» («Пробуждение», 1913, № 10), «Юродивый» («Записки передвижного общедоступного т-ра», 1917, № 7–8), ст. «Смерть и бессмертие. (По поводу трех драм Метерлинка)» («Свободная совесть», кн. 1, М., 1906).

Изд.: Граждане неба, СПб., 1994; Диалоги, М., 1995 (2-е изд., испр. и доп.; предисл. Л. Калинина); Антихрист (главы из книги). – В кн.: Антихрист. Антология, М., 1995; Монастырь в миру. Проповеди и поучения, т. 1–2, М., 1996.

Лит.: Русов Н. Н., Из жизни церк. Москвы, о. В. Свенцицкий. – «Накануне», 1922, 3 сент.; Вишняк М., Дань прошлому, Н.-Й., 1954; Зернов Н., Рус. религ. возрождение XX в., Париж, 1974 (ук.; ошибочно даны даты рождения и смерти С.); Свенцицкая М., Отец Валентин. – «Надежда», Франкфурт-на-Майне, 1984, в. 10** (год рождения С. 1881 подтверждается и др. родственниками); Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.); Козлов М., Обретение церковности. – «Слово», 1991, № 10; Свенцицкий А. Б., Он обрел покой в церкви. – «Моск. церк. вестник», 1992, № 7; Иванова Е. В., Флоренский и «Христ. братство борьбы». – «Вопросы философии», 1993, № 6; Колеров М., Не мир, но меч. Рус. религ.-филос. печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909, СПб., 1996; его же, Листовки Г. А. Гапона и «Христ. братства борьбы» (1905). – В кн.: Иссл. по истории рус. мысли. Ежегодник 2001/2002, М., 2002; Розанов В., Среди художников, М., 1994 (ук.); его же, Во дворе язычников, М., 1999 (ук.); его же, Около народной души, М., 2003 (ук.); Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, СПб., 2000; Взыскующие Града. Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках, М., 1997 (сост., вступ. ст. и комм. В. И. Кейдана); Бердяев Н., Духовный кризис интеллигенции, М., 1998 (ук.); Эткинд А., Хлыст. (Секты, лит-ра и революция), М., 1998, с. 244–54 и ук.; Голлербах Е., К незримому Граду. Религ.-филос. группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой рус. идентичности, СПб., 2000 (ук.); А. Белый и А. Блок. Переписка. 1903–1919, М., 2001 (ук.); Фудель С., Собр. соч., т. 1, М., 2001 (ук.); В. Ф. Эрн. Pro et contra, СПб., 2006; ЛН, т. 90, 95 (ук.). ♦ КЛЭ; Рус. философия. Малый энц. словарь, М., 1995 (ст. О. Ермишина); ИДРДВ; ИРДТ, т. 7 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, д. 999, л. 43 (копия м. с.*; вероятно, родители изменили год рождения С., чтобы избавить его от воин. повинности); ф. 371, оп. 1, д. 478 (1-я моск. г-зия); ф. 131, оп. 71, д. 2451, 2472; оп. 73, д. 88, 142; оп. 75, д. 44, 100 (Моск. судебная палата); ф. 31, оп. 3, д. 628, 816, 867, 920 (ценз. дела); ГАРФ, ф. 63, оп. 25, д. 30, т. 4, л. 36–47, 238 (о листовках «Христ. братства борьбы»); РГБ, ф. 386, к. 102, № 21 (письма В. Я. Брюсову, 1911).

С. М. Сергеев, С. В. Чертков.

СВЕРБЕ́ЕВ Дмитрий Николаевич [8(19).9.1799, Москва – 25.2.1874, Веве, Швейцария], мемуарист, хозяин моск. лит. салона; дипломат. Из старинного дворян. рода. Отец – Ник. Як. Свербеев (1740–1814), стат. сов., родился в «бедности», участник рус.-тур. войны 1768–74, мать – Ек. Вас., урожд. Обрескова (1763–1801), из рода Рюриковичей (бабка С. по матери урожд. Ермолова), умерла родами, когда С. было полтора года. Троюродный брат Н. М. *Языкова*, дядя Д. А. *Валуева*, двоюродный дядя В. А. *Панова*. С. воспитывался отцом и теткой Еленой Як., «умной», но не «развитой».

Имение отца Михайловское (Новосил. у. Тульской губ.) было для него «ежегодним летним приютом» («Записки», т. 1, с. 30, далее ссылка на это изд. с указанием тома и страницы), как и подмоск. имение Солнышково на р. Лопасне в Серпухов. у., где впоследствии С. будет самостоятельно вести «хозяйство».

В «Записках» С. подробно говорит об отце, возвысившемся при Екатерине II (фактич. вице-губернатор Крыма).

Человек строгих правил, он придерживался «гуманного направления», «излишне» не отягощал крестьян, не продавал их др. помещикам и не отдавал в рекруты; отличался «неуклонной» честностью и религиозностью (назвал С. в честь св. Димитрия Ростовского), был масоном (великий магистр ложи в Орле), имел «высокое христ. понятие об обязанностях человека» (т. 1, с. 29). Рус. масонство 18 – нач. 19 вв. С.-сын считал «благотворным... и деятельным орудием нашего просвещения» (там же), а «одуряющую моду мистицизма» с его «поклонницами» В. Ю. Крюденер, кн. С. С. *Мещерской*, А. А. *Турчаниновой* и Е. Ф. Татариновой резко осуждал (т. 1, с. 134).

Портреты назначенных после смерти отца опекунов (от к-рых С. скоро «отделался») открывают в «Записках» живописную галерею провинц. чудаков (т. 1, с. 8–33).

Первым наставником, выучившим С. грамоте, был крепостной дядька, «оригинал», отличавшийся набожностью и «изумит. начитанностью» в религ. лит-ре; С. возили по гостям «напоказ свету» как знатока церк. соч. (т. 1, с. 41–42). Очень скоро круг его чтения расширился, к нему приглашают студентов, итал. гувернера (1809), позднее он читал «без выбора»: летописи, «Историю Российскую» кн. М. М. Щербатова (впоследствии повлиявшего на социально-ист. представления С.), поэтов 18 в. (любимые авторы И. И. Дмитриев и Н. М. Карамзин), переводную лит-ру. С. рос между старшими «одиноко», не имея «ни одного товарища» (т. 1, с. 52). В 1810 записан в службу – канцелярию моск. гражд. губернатора, дяди С., Н. В. Обрескова (с чином коллеж. рег.).

С вступлением Наполеона в Россию, по словам С., «детство мое кончилось», «я вырос в один день нравственно и умственно» (т. 1, с. 61); он описывает картины всеобщего бедствия, бегство из Москвы и возвращение на пепелище: дом С. близ Молчановки «сгорел дотла» (в 1814 был куплен каменный дом на Б. Никитской).

В сент. 1813 С. посещает полупансион проф. А. Ф. *Мерзлякова*, к поступлению в к-рый его готовил «незабвенный» Вас. Аф. Никольский, студент Славяно-греко-лат. акад.: тогда только «начал я учиться основательно» (т. 1, с. 56). В 1814 поступил в Моск. ун-т на словесное отд., окончил в 1817. В ун-те сблизился с М. А. *Дмитриевым*, поэтом-дилетантом А. Д. Курбатовым и др. (о студенч. окружении см.: Дмитриев. Главы, с. 140, 581 и ук.); уже тогда Дмитриев составил впечатление о С. как о «благоразумном», «осторожном», «воздержанном в речах» и «разборчивом в знакомствах» человеке, таким же «основательным и порядочным» он оставался до старости (там же, с. 135). Этот образ подтверждают и самохарактеристики С. (горькие опыты «сделали из меня человека замкнутого, сдержанного, недоверчивого, зато они [назв. недостатки. – *Ред.*] сохранили мне... спокойствие и самостоятельность» – т. 1, с. 122), однако в ун-тские годы он обладал способностью к пересмешничеству, передразнивал наставников ко всеобщему удовольствию товарищей.

Восп. С. об ун-те – одна из наиб. ярких страниц «Записок», где всесторонне воссоздана атмосфера Моск. ун-та 1810-х гг.: учебный процесс, настроения, интересы и бытовое поведение студентов, отличие казеннокоштных от вольнослушателей – аристократов, «полубаричей» («юнейшим» из них был Ф. И. Тютчев). С. нарисовал колоритные и точные портреты ун-тских преподавателей: Мерзлякова (С. был его «любимцем»), с его даром импровизации и склонностью к неумеренным возлияниям, М. Т. *Каченовского* («желчный, пискливый, подозрительный, завистливый ... скептик», достойный глубокого уважения по истинной любви к

честному и бескорыстному труду, убеждавший С. отказаться от «рифмобесия» – т. 1, с. 88, 114), проф. кафедры рос. законоискусства И.Н. Сандунова – человека независимого, «необыкновенной остроты ума», энергичного, иногда «бранчливого со студентами», но любимого ими, он научил С.

Е. А. Свербеева

писать «отчетливо и ясно» (с. 98, 104), И. Е. Черепанова, «умерщвлявшего в нас всякое умственное стремление» (с. 91), «молодого, приятного» Р. Ф. Тимковского и др. В ун-те С. познакомился с либеральными и «опасными» идеями – на острых диспутах прозрачно обсуждались достоинства греч. республик и свободного Рима (т. 1, с. 105–08).

В 1817 ок. полугода С. проводит у родственников в Симбирске. В марте 1818 переезжает в Петербург, устраивается в канцелярию Комиссии по принятию прошений на высочайшее имя под начало своего дяди статс-секретаря П.А. Кикина, читает сослуживцам – в их числе друг С., Ал-др Мих. Языков, – оду А.С. Пушкина «Вольность» (личное знакомство с поэтом состоялось в 1833, см.: Долгова, 1999, с. 7–8). Оставил ценные, с т. з. лит. быта, восп. о салоне С.Д. *Пономарёвой* (С. едва не сделался жертвой ее игрового обольщения), вольную атмосферу к-рого не одобрял; знакомство с изв. петерб. литераторами (из молодых особенно «привлекательны» А.А. Дельвиг и Е.А. Баратынский) не привело к сближению с ними и к лит. укорененности С. В 1821–22 совершает первое заграничное путешествие (часть пути проделал с Авр. С. *Норовым*), в Швейцарии встречается с Ф.С. Лагарпом (т. 1, с. 408–19). С 1823 на дипл. службе – в ведомстве Иностр. коллегии, в 1824 причислен к рос. миссии в Швейцарии (тит. сов.) на незначит. должность, тогда же по пути к месту службы в Мюнхене встретился с Тютчевым (ЛН, т. 97, кн. 1, с. 551; «Записки», т. 1, с. 249; т. 2, с. 143). Служил в Берне, Женеве, Париже (длит. командировки).

Дипл. деятельность оказалась недолгой, в 1826, вернувшись в Петербург, С. берет отпуск и в мае или июне приезжает в Москву. Н. Языков приветствовал возвращение С. стихотворением «К***» («Во имя Руси, милый брат...», 1827), где назвал его «любезным гражданином Москвы». С янв. 1827 служит в Моск. архиве при Мин-ве иностр. дел, вместе с П. В. Киреевским и др. «архивными юношами», с 1829 – гл. смотритель Комиссии печатных грамот и договоров, возглавляемой А. Ф. *Малиновским*, изучает эпоху Петра I (ИВ, 1883, № 12, с. 533) и «дела Ливонские» (Барсуков, XI, 219). В том же году женится на 19-летней красавице княжне Щербатовой (в браке 10 детей). В 1833 выходит в отставку, в мае вместе с женой и сыном Николенькой совершает путешествие в Германию и Швейцарию, где встречается с А. И. Тургеневым и его братом.

В отставке С., состоят. помещик, живет «открытым домом», принимая у себя всех изв. людей того времени: моск. салон Свербеевых существовал более 20 лет – с нач. 1830-х гг. до сер. 1850-х гг. Оживление умственной жизни в рус. образованном об-ве в 1830-е гг. отозвалось на салонно-кружковой жизни Москвы, «блестящие моск. салоны» (А. П. *Елагиной*, Е. Г. Левашёвой, центром к-рого был П. Я. Чаадаев, Н. Ф. и К. К. Павловых, «субботы» С. Т. Аксакова и др.) «служили выражением господствующих в рус. интеллигенции лит. направлений, науч. и филос. взглядов» (Кавелин К.Д., Наш умственный строй, М., 1989, с. 325–26). Таким известным салоном, наряду с елагинским, был дом Свербеевых, т. н. «пятницы» С. Сам С. был участником всех изв. собраний; состав их участников как бы перетекал от одного дома к другому, «в понедельник собирались у Чаадаева, в пятницу у Свербеевых, в воскресенье у А. П. Елагиной» (Герцен, IX, 156; Кошелев А.И., Записки, М., 1991, с. 77). В «нейтральном» салоне Свербеевых (его расцвет приходится на 40-е гг.) встречались люди разл. взглядов и пристрастий, те, к-рых впоследствии назовут западниками (Чаадаев, Ал-др Тургенев – друзья С. и его жены, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. Ф. Павлов, К. Д. Кавелин, М. Ф. Орлов, С. М. Соловьёв) и славянофилами (К. С. и И. С. Аксаковы, И. В. Киреевский, Н. Языков, А. И. Кошелев, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин,

Д. Н. Свербеев

Д. Валуев, В. Панов, А. Н. *Попов*, а также С. П. Шевырёв и М. П. Погодин). Посещали салон и Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков, М. С. Щепкин, Ф. И. Буслаев, Н. А. Мельгунов, в 1830-е гг. гостями С. были Пушкин, Баратынский, 10 мая 1840 – М. Ю. Лермонтов, наезжали из Петербурга П. А. Вяземский, В. Ф. Одоевский, Н. А. Полевой и др. Здесь читались и обсуждались все заметные явления худож. лит-ры и критики, в т. ч. «Философические письма» Чаадаева («человек по сердцу и убеждениям мне близкий» – РА, 1868, кн. 2, стб. 1001), «Игроки» Гоголя (Шенрок, с. 102), статьи К. Аксакова, Хомякова, из «Моск. сб-ка» (1846), трагедия «Петр I» Погодина (Барсуков, IV, 17, 38).

Поначалу обмен мнениями носил характер хотя и острой, но в целом «миролюбивой» полемики (Герцен, «Былое и думы», ч. 4, гл. 30; Свербеев – РА, 1870, кн. 1, стб. 676). Именно в салонах, особенно в свербеевском, кристаллизовались в нач. 1840-х гг. оба направления рус. мысли (Кошелев А., указ. соч., с. 77–78, 218; Чичерин Б.Н., Восп., М., 1991, с. 30), когда в многочасовых прениях выяснялись и оттачивались точки схождений и расхождений двух лагерей. Кавелин писал в 1874 одной из дочерей С.: «В течение десятков лет в вашем доме соеди-

нилась вся мыслящая часть русского общества, жившая или бывавшая проездом в Москве. Ваш дом и ваше семейство принадлежит к истории русской культуры и умственного развития России» (опубл.: Голицын, с. 234).

Салон С. считался блестящим и «европейским» (имел неск. адресов: сер. 1830-х гг. — Страстной б-р, д. 6, с нач. 1840-х — Тверской б-р, д. 25, т. н. дом Герцена, ныне Лит. ин-т; к кон. 1840-х или нач. 1850-х гг. — собств. дом С. в Б. Николо-Песковском пер., ныне ул. Вахтангова, сохранился частично; см.: Краевский, 1987, с. 214; его же, 1982, с. 28), там принимали «широко, гостеприимно, но не „по-московски“», без обильных, с частыми переменами блюд обедов и возлияний; чай, печенье и холодный ростбиф — хозяин салона, отставной дипломат, вводил европ. новации (Краевский, 1982, с. 34; см. также: «Записки», т. 2, с. 370—71).

С. «при несколько тяжеловатых формах, которые приобрели ему название Голландца, был человек ... образованный, с живыми интересами, с положительным и несколько скептическим взглядом на вещи. Он не разделял славянофильских убеждений жены» (Чичерин Б. Н., Москва сороковых годов, М., 1997, с. 105, 43). В письмах, «Записках» он неоднократно декларировал себя как человека «внепартийного», опираясь на строки из А. Попа: «Вся моя слава в чувстве меры: виги называют меня торием, а тории — вигом» (т. 1, с. VII, 1), он «щеголял своею умеренностью» (Кошелев В., с. 174), но, не исповедуя крайностей, придерживался западнич. ориентации, чему способствовало и его пребывание за границей (с неприязненным недоумением описывает С. свое возвращение на родину в 1826 — т. 2, с. 339—42). Вместе с тем по родственным и бытовым связям, жизненному укладу он был близок славянофилам — Хомяковы, Елагины и Киреевские составляли обычный круг его общения — и ценил их как «благородные личности»; все это заставляло западников «заподозревать» С. в «скрытой наклонности к славянофильству» (Д. Х⟨омяков⟩ — т. 1, с. VII).

Он не «сочувствовал» возвращению старорусских обычаев (см. шуточные послания **«К. С. Аксакову»** — «Нововведений всех опасный, явный враг, / Ты возлюбил браду, возненавидел фрак!.. / Ты реставрируешь у нас общинный мир», Хомякову — «Рубаха, мурмолка, поддевка / Не удались: нам в них неловко» — РА, 1890, кн. 3, с. 566), был против осуждения славянофилами реформ Петра I, зап. просвещения (РА, 1868, кн. 2, стб. 988, 999), идеализации рус. народа: наши любители старины открывали в народе «такие добродетели, такие достоинства, такую глубину премудрости», что если бы «кто из народа выучился читать и разуметь... их туманно-германские возгласы — оцепенел бы от изумления» (там же, стб. 990). Однако возражения славянофилам носили преувеличенно-полемич. характер и в осн. порождались «умствованиями» С., человека старомосковского воспитания, известного «твердой приверженностью к рус. церковности» («Записки», т. 1, с. VII), ценящего, как и славянофилы, рус. старину, патриархальные устои и обычаи (правда, у С. такое отношение распространялось преим. на 18 в.), что и нашло отражение в его мемуарах (см. ниже).

С. разошелся со славянофилами и в первонач. оценке «Мертвых душ» Гоголя, разделившей, впрочем, как славянофилов, так и «антиславянистов» (подробнее см.: Манн Ю. В., В поисках живой души, М., 1984, с. 134—36 и ук.). О нападках на «Мертвые души» Павлова, Чаадаева и С. сообщает К. Аксаков в письме к Самарину (май 1842), последний отвечает всем «маловерам» блестящим разбором «Мертвых душ» (Самарин Ю. Ф., Статьи. Восп. Письма, М., 1997, с. 159—62). Но вскоре С. изменяет мнение о поэме (ЛН, т. 58, с. 630); обстоят. объяснение на тему «Кому не нравятся „Мертвые души“» содержится в его письме Н. Языкову от 2 янв. 1843 (Шенрок, с. 104).

Решительно осуждающую позицию занял С. по выходе «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя: «**⟨Письмо С. Т. Аксакову по поводу „Выбранных мест...“ 16 янв. 1847⟩**» (опубл.: Шенрок, с. 519—23; перепечатано вместе с припиской Ек. Свербеевой в кн.: Попова, с. 258—262). Полагая, что «чувство приличия» не позволяет ему прямо обращаться к Гоголю (я «не довольно ⟨с ним⟩ дружен»), С. просил С. Аксакова располагать его письмом по усмотрению; после нек-рых колебаний Аксаков переслал его Гоголю 20 янв. 1847 (Шенрок, с. 524—25).

В Гоголе, авторе «Переписки с друзьями», С. увидел «уничижение паче гордости», «гордость смирения» и свойств. «нашим партиям» «насилие своего мышления», случившееся с ним назвал «падением», «тяжелым и горьким уроком», к-рый дал нам «великий поэт» (там же, с. 523). С. подошел к книге Гоголя исключительно с христ., строго правосл. позиции: «великий подвиг» христ. смирения несовместим для него с личной проповедью и «указующим перстом».

Гоголь ответил С. через Аксакова же, благодарил за замечания, но и отметил «некоторую жесткость» оценки (Переписка Н. В. Гоголя, т. 2, М., 1988, с. 82), настоящим же ответом Свербееву, без указания имени, было, по мнению В. И. Шенрока, письмо Гоголя цензору В. В. Львову (20 марта 1847), в к-ром он отводил упреки Ек. Свербеевой в том, что «впал... в прелесть» (Гоголь, XIII, 264). Все это не привело к разрыву отношений Свербеевых с писателем, в нач. 1850-х гг. он часто бывал в их доме. С. видел Гоголя за неск. дней до смерти, нашел его «встревоженным и пламенеющим» (ЛН, т. 58, с. 750), одобрительно отозвался о ст. Погодина «Кончина Гоголя», заметив попутно: «Я не охотник до Михаила Петровича» (там же, с. 752).

С. не был самостоят. критиком, скорее, выразителем, нередко ретранслятором, рус. обществ. мнения, к-рое формировал вместе с более крупными идейными фигурами, постоянно участвовал в полемиках в своем доме и др. собраниях; его суждения и оценки учитывались в устной культуре моск. кружков и салонов, обсуждались в переписке [см., напр., Аксаков И. (1), с. 662, 669, 672], становясь частью интеллектуальной «питательной среды».

Появление ряда резких посланий Н. Языкова, направл. на разоблачение «европейцев»-западников, отторгшихся от нац. корня («К не нашим», «К Чаадаеву», 1844), сделало невозможным сосуществование обеих партий; избегая «неприятных столкновений», С. вынужден был теперь приглашать только людей сходных взглядов. Он не принял сторону Н. Языкова, друга и высоко ценимого им поэта (см.: Переписка Н. В. Гоголя, т. 2, с. 411—412), а в позднейших мемуарах высказался об этой ситуации еще жестче (РА, 1868, кн. 2, с. 993).

В нач. 1850-х гг. салон С. претерпевает изменения, Свербеевы дают балы для своих дочерей, о чем сокрушаются современники [Аксаков И. (2), с. 220, 524; Чичерин, указ. изд. 1997, с. 93], тем не менее собрания в доме С. не прекращаются: еще в 1855 Л. Н. Толстой встретил там Хомякова и дал характеристику С.: западник в «обществе славянофилов», он был «умственно ниже их и дразнил их» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 46, 565; см. также: Соловьев, с. 303).

Свою роль в моск. обществе с нач. 1830-х гг. С. определял как «страдательную» (т. 1, с. 497), и это была сознательно избранная позиция — служить лит-ре и «обществ. нравственности», не обретая статуса литератора. В этом отказе от лит. соревновательности и публичности («не признаю... никакого права на известность и нисколько ее не желаю» — Барсуков, VI, 20), в уходе в тень он находил особое удовлетворение своих амбиций, совсем не малого самолюбия. Не исключено, однако, что лит. стезя какое-то время предполагалась возможной: в «Европейце» (1832, № 1) он поместил «мастерский» (Языков Н. М., Соч., Л., 1982, с. 339) перевод из А. Ф. Вильмена «О императоре Иулиане», в 1835—37 входил в состав участников ж. «Моск. наблюдатель» В. П. Андросова. С. был и автором остроумных пародий на своих друзей-славянофилов (см. вы-

ше) – Хомякова (**«Поэт, механик и теолог»**, 1851), К. Аксакова, Самарина, И. Киреевского и др., частично опубл. П. И. Бартеневым (С. подарил ему в 1868 «целый» сб. пародийных стих., пожелав «остаться неизвестным»): **«Из старинных шуточных стихотворений»** (РА, 1890, кн. 3; б. п.).

Первая публикация С. мемуарного характера – некрологич. ст. **«Анд. Петр. Оболенский»** (МВед, 1852, 22 марта; частично перепечатана: «Москв.», 1852, № 7), посв. попечителю Моск. ун-та; С. рассказал о его обширной благотворительности, патриархальной семейственности, неукоснит. соблюдении нравств. правил (одобрит. отклик Погодина – Барсуков, XII, 16–17). Однако началом сознательной деятельности С.-мемуариста можно считать **«Восп. о П. Я. Чаадаеве»** (1856; опубл. по просьбе Бартенева: РА, 1868, кн. 2, б. п.; «чрезвычайно любопытная и прекрасно написанная статья» – М. Н. Лонгинов, там же). Восп. рисуют живой портрет «эксцентрического человека» («раб своих комфортабельных привычек», он за 30 лет «не провел ночь вне города» – стб. 994) и мыслителя, излагают узловые моменты его жизни: поездка в Троппау, успех в обществе «Философических писем» (первое – «замечательное своей оригинальной резкостью», другое – «довольно запутанного содержания», стб. 985), резонанс после публ. письма в «Телескопе», обстоятельства дом. ареста Чаадаева, последние дни его жизни. С. первым наряду с М. И. *Жихаревым*, с к-рым приятельствовал («был бы рад ... отвести душу в откровенном разговоре» – из письма к нему С. ок. 1863 – РГБ, ф. 1033, а/36), рассказал о влиянии Чаадаева на юношу Пушкина и его заступничестве за поэта в 1820.

Сразу отмежевавшись от наклонности Чаадаева к католицизму и его сожаления о том, что православие отделило Россию от судьбы зап.-европ. государств, С. в остальном берет сторону Чаадаева в его споре (тяжбе) со славянофилами – как он его понимает. При этом, излагая историю «доктрины», отождествляет программу славянофилов с уваровской триадой, к их лит. органам относит «Маяк» и говорит о «покровительстве» правительства «рус. партии» (стб. 989–992); подобная искажающая реконструкция свидетеля-очевидца не плод личного вымысла С.: видимо, он воспроизводит т. з. чаадаевского извода (ср., напр.: Кавелин, указ. изд., с. 337, 610, 614).

«Воспоминания об А. И. Герцене» (РА, 1870, кн. 1), явившиеся одновременно некрологом ему, рассказывают о последних двух встречах с Герценом в Париже: С. упрекает его в «отчаянном прогрессизме» и называет «крайнейшим западником» (стб. 678, 682); по его мнению, эмансипация в России более «облагородила» «дворян-помещиков, отняв у них всякое самоуправство, нежели освобожденных» (стб. 684). Положение Герцена, в т. ч. семейное, С. нашел безрадостным, а простота его похорон произвела на него «убийственное» впечатление.

В 1870–72 продолжает печататься в «Рус. архиве» [исключая ст. **«Восп. о моск. пожарах 1812 г.»** (ВЕ, 1872, № 11), в к-рой предпринимает полемич. попытку развенчать миф о том, что москвичи сами сожгли Москву]: мемуарные очерки **«Н. И. Тургенев»**, **«Первая и последняя моя встреча с ⟨А. С.⟩ Шишковым»** (оба – 1871, № 1; доп. к ним см.: «Записки», т. 1, с. 507–23), составившие вместе с др. восп., в т. ч. **«Моск. духовенство и митрополит Платон в ... 1812 г.»**, **«Несколько слов о декабрьском мятеже 1825»**, приложения к «Запискам». В последние годы жизни С. (начиная с 1869) в Швейцарии создавался осн. корпус **«Записок. 1799–1826»** (т. 1–2, М., 1899; введение – Д. А. Хомякова, подпись Д. Х.), к-рые готовились не для печати («без всяких притязаний на авторство... и без нужды на успех» – т. 2, с. 433), а для семьи, внуков; он диктовал их «меньшей» дочери Софье (ум. в 1903), к-рая «понукала меня ежедневно к этому труду» (т. 1, с. 6).

Гл. ценность мемуаров С. – в воссоздании образа старой Москвы и ее обитателей, прежде всего моск. дворянства, целых семейных кланов (Обресковых, Языковых, Щербатовых, Львовых, Норовых, Голохвастовых и др.) с их тщательно выписанным дом. укладом (характер общения, воспитание детей, отношения хозяев и крепостных слуг, семейный и культурный образ жизни – гости, карты, театр, балет, дом. труппы, денежные расчеты и доходы). В мемуарах предстают многочисл. кузены и кузины, приятели, сослуживцы, соседи по имению, провинц. мелкопоместные помещики, «духовные» и купцы – С. хотел показать «рус. человека» своего времени «во всех его видах и со всеми качествами» и «противоречиями» (т. 1, с. 142, 136). Среди них немало «оригиналов», чудаков, «широких» натур и людей удивительных судеб. Достоверность «Записок» обеспечивается наблюдательностью и обстоятельностью автора, внимательного к бытовым подробностям: описание туалетов, экипажей и дилижансов, мелочей дорожного путешествия, правил этикета, моды (вместе с воспроизведением слухов и преданий) и т. п. служит обязательным сопровождением рассказываемого.

«Записки» не отличаются системностью, изобилуют «бесконечными отступлениями», выводящими повествование за хронологич. рамки, вмещая, напр., портреты близких С. патриархальных и независимых людей 18 в. (Н. В. Обресков, В. Г. Орлов, Д. М. Щербатов). Воспоминания автора о своем дипл. поприще интересны полит. и геополит. контекстом (столкновение интересов России и европ. держав в эпоху Священного союза; Швейцария представлялась С., тогда «консерватору», «гнездом всех революционных интриг вне их собственного средоточия» – т. 2, с. 209).

С. дает подробные характеристики сослуживцев – нач. миссии Крюденера, послов и посланников; много и сочувственно пишет об И. Каподистрии, жившем тогда в Женеве. Рассказывает о посещении Берна Чаадаевым (1824), встрече в Париже с А. Хомяковым (1825), рус. круге общения за границей – А. Д. Берге, семействе поэта И. А. *Бека*, Д. П. Голохвастове, А. А. Оленине, М. Д. Щербатове.

Отд. пласт мемуаров – очерк крест. жизни «за 40 последних лет ... до 1861» (т. 2, с. 27), написанный со знанием дела и с т. з. рачительного хозяина. С. показал характер и виды крест. труда, «расслоение» крестьянства, «особую касту» дворовых (к ним он испытывает явную неприязнь – т. 1, с. 290–92), систему управления крестьянами; при этом мемуарист выводит как положит., так и отрицат. типы бурмистров, старост, управляющих и самих помещиков. Фиксируя многочисл. злоупотребления, порождаемые прежде всего несовпадением жизни «по обычаю» и по закону, С. винит в этом и крестьян, и помещиков; поведение последних при рекрутских наборах, когда была создана целая система подлогов, перепродажи крестьян, вызывает его особенное возмущение. Поборник европ. гражд. прав, С. многие «свободы» для рус. крестьян находил преждевременными (как и крест. самоуправление) и не был доволен ходом реформ.

«Записки» воссоздают и образ самого мемуариста, честного и правдивого повествователя с трезвой самооценкой, чуждого рефлексии и раздвоенности, приверженного норме, «приличиям» и устоявшемуся рус. быту. Слог их пластичный, выпуклый и точный, хотя иногда и распространенный.

Свербеева Екатерина Александровна (урожд. Щербатова; 1808–92), вместе с С. хозяйка лит. салона; находилась в родстве с Чаадаевым (троюродный брат), Вяземским, а также, по отцовской линии, с Елагиными и Киреевскими. Современники ценили ее красоту, ум и «приветливость нрава». Отношения ее с посетителями салона были более доверительными, чем у мужа; со многими славянофилами поддерживала дружеские связи, состояла в переписке; в числе близких друзей, помимо Вяземского, Чаадаев и Ал-др Тургенев, оспаривавшие друг у друга в нач. 1840-х гг. право на безраздельное внимание Ек. Свербеевой. Оставила описание путешествия за границу (на франц. яз.): «Дневник за 1833 г.» (М., 1999; публ. и пер. С. Р. Долговой), где, в частности, рассказала о встрече с Пушкиным (знакома с 1827); см. о ней: Голицын; Попова; ОА, т. 3–4 (ук.); Чертков Л. Н., Неотправл. письмо П. Я. Чаадаева к А. И. Тургеневу. – РЛ, 1969, № 3; Чаадаев П. Я., Статьи и письма, М., 1989 (ук.); Мильчина В. А., Россия и Франция: дипломаты литераторы, шпионы, СПб., 2006 (ук.).

Сыновья С.: Александр Дм. (1835–1917), сенатор, костром. вице-губ. и самар. губернатор, оставил неизд. записки; см. о нем: Куренков А. Н., Дневник самар. губернатора А. Д. Свербеева. – В сб.: Источниковедение и историография..., М., 1980; Бобринская М. А., Записки. – «Нов. ж-л», 1992, № 188, с. 313–14 (там же о дочери С., Варваре, жене калуж. вице-губернатора Л. И. Арнольди).

Николай Дм. (1829–60), чиновник Гл. управления Вост. Сибири при Н. Н. Муравьёве-Амурском, женат на дочери С. П. Трубецкого, автор двух «Сиб. писем» (МВед, 1852, 15–16 сент.; Вест. имп. РГО, 1853, № 3/4); см. о нем: Коваль С. Ф., Из архива Н. Д. Свербеева. Письма А. И. Герцена. – В кн.: Сибирь и декабристы, в. 4, Иркутск, 1985 (и там же, с. 216–25); Пущин И. И., Соч. и письма, т. 2, М., 2001 (ук.).

Изл.: ⟨отрывки из «Записок»⟩. – В кн.: Помещичья Россия по зап. современников, М., 1911 (сост. Н. Н. Русов); Моск. ун-т в восп. (о публикациях др. фрагментов см.: ИДРДВ, т. 2).

Лит.: Гоголь (ук.); Барсуков (ук.); Шенрок В. И., Мат-лы для биографии Гоголя, т. 4, М., 1897 (ук.); ОА, т. 3; Попова Е. И., Дневник, СПб., 1911 (введение и прим. кн. Н. В. Голицына; ук.); Голицын Н. В., П. Я. Чаадаев и Е. А. Свербеева. – ВЕ, 1918, № 1; Лит. кружки и салоны (переизд. 2001, ук.); Переписка Н. В. Гоголя, т. 1–2, М., 1988 (ук.); Аксаков, III (ук.); Аксаков И. (1, 2; оба – ук.); Дмитриев. Главы (ук.); Пушкин в восп. (ук.); Машинский С., С. Т. Аксаков, М., 1973, с. 226; Краевский Б., «В пятницу у Свербеева». – В его кн.: Тверской бульвар, 25, М., 1982; его же, Д. Н. Свербеев. – Историко-краеведч. альм. «Куранты», в. 2, М., 1987; Соловьев С. М., Избр. труды. Зап., М., 1983 (ук.); Языков Н. М., Соч., Л., 1982 (ук.); Тарасов Б., Чаадаев, М., 1986, с. 260–262, 296, 311, 338, 347, 439–41 и др. (ЖЗЛ); Вацуро В. Э., С. Д. П. Из истории лит. быта пушкин. поры, М., 1989, с. 25, 29–33, 63, 195–96; Тургенев А. И., Полит. проза, М., 1989 (ук.); Долгова С. Р., А. Ф. Малиновский (очерк). – В кн.: Малиновский А. Ф., Обозрение Москвы, М., 1992, с. 194, 231; Песков А. М. (сост.), Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998 (ук.); Хомяковский сб-к, т. 1, Томск, 1998 (ук.); Кошелев В., А. С. Хомяков. Жизнеописание в док-тах, в рассуждениях и разысканиях, М., 2000 (ук.); Забытые и второстеп. писатели XVII–XIX вв. как явление европ. культурной жизни. Мат-лы междунар. науч. конференции, посв. 80-летию Е. А. Маймина, Псков, 2002 (ст. Н. А. Резник); ЛН, т. 45/46, 56, 58 (ук.). ♦ Лерм. энц.; Черейский; Муратова (1, ук.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **472** (в т. ч. «Мои заметки» сына Ал-дра Свербеева – оп. 1, № 81); ИРЛИ, ф. 598 (жены С. и сына Ал-дра, в т. ч. переписка); РГАДА, ф. 180, Канцелярия МГА МИД, оп. 1, д. 105, л. 827, д. 109, л. 925–26 (ф. с. 1833 г.); ЦИАМ, ф. 418, оп. 110, д. 421, л. 1, оп. 114, д. 222, л. 1 (студенч. дело С.); ф. **1868** (С., жены, Н. А., А. Д., Д. Д. Свербеевых); РГБ, ф. 231, Пог./II, п. 29, № 33 (письма С. к М. П. Погодину, 1837–48 гг.); ф. Елаг, п. 9, № 89–91 (письма Ек. Свербеевой к А. П. Елагиной, кон. 1850-х – 1876 гг.); Личные фонды РОПД, аннотиров. ук., СПб., 1999.

Л. М. Шемелёва.

СВЕТЛО́В Валериан Яковлевич [наст. фам. Ивченко; 29.10(10.11).1859, Петербург – 18.1.1935, Париж], прозаик, балетный критик. Из дворян. Отец – прокурор, стат. сов., мать – из помещичьей семьи (урожд. Злотницкая), образов. женщина, вела переписку с М. К. *Башкирцевой*;

в доме Ивченко бывал М. П. Мусоргский. Под влиянием матери С. пристрастился к чтению; она же, используя свои лит. знакомства, пристраивала в журналы его первые соч. С. окончил 3-ю петерб. воен. г-зию (1878), затем Николаевское кав. уч-ще. В 1880 выпущен хорунжим на Кавказ, в Терское казачье войско. В 1892 уволен в запас, в 1899 вышел в отставку в чине ротмистра. С этих пор занялся исключительно лит. работой.

Первой публ. С. стали **«Очерки станичной жизни»**, появившиеся в ж. «Наблюдатель» («Расстрига», «Кровать» – 1887, № 6; продолжение цикла: «Набег», «Казнь» – 1888, № 2; «Следопыт», «Недоразумения», «Во время тифа» – 1889, № 8–9; «Ульянка» – 1890, № 1). Печатался в ж-лах «Колосья» (1889), «Труд» (1891–1904), «Нов. слово» (1894–97), «Всемирная илл.» (1894–1913), «Рус. мысль» (1897–1902), «Ист. вест.» (1897–1915), «Родина» (1890–1900-е гг.), «Вест. всемирной истории» (1900), «Вест. Европы» (1901–07), «Аргус», «Всходы», «Мир приключений», «Нар. дело», «Огонек», «Отдых», «Отдых христианина», «Рампа и жизнь», «Родник», «Светоч», «Семейный ж-л», газ. «Нов. время» и др. В 1904–15 и с окт. 1916 по апр. 1917 ред. ж. «Нива» (в 1910–15 – совм. с Л. Ф. Всеволожской-Маркс). Выступал в разл. жанрах, только беллетристич. произв. – свыше 300; писал также стихи (напр.: **«Летний вечер»** – в сб.: Рассвет, 2-е изд., кн. 1, СПб., 1901; **«Заздравный бокал»** – в сб.: Нов. поэты, СПб., 1904) и драм. соч. (**«Ночь»**, М., 1893; **«Открытие сезона»** – в его сб.: Жрецы, СПб., 1896; и др.), в т. ч. в соавторстве с В. И. Владимировым (**«Статья 330»** – «Театрал», 1898, № 157; «На честное слово», 1896; и др.); кроме ориг. пьес, С. принадлежат неск. инсценировок, переделок, переводов, а также комедий и драм на заимствов. сюжеты; в 1888–94 четыре его пьесы (в т. ч. святочная шутка «Похищение купецкой дочери Полтинкиной» и хроника «Шарлота Кордэ») были запрещены цензурой.

Среди прозаич. соч. С. выделяются две осн. группы: психол. семейно-бытовые произв., тяготеющие к традиции «проблемного романа», и фабульные новеллистич. повествования на ист. и «экзотич.» сюжеты, характерные для лит-ры рубежа 19–20 вв. В ром. **«Уголок Колхиды»**, **«За счастьем»** (оба – СПб., 1898), **«Пустынное сердце»** (РМ, 1898, № 5–6; отрицат. рец.: И-т ⟨И. Н. Игнатов⟩ – РВед, 1898, 1 июля), **«Обманы жизни»** (СПб., 1899), **«По призванию»** (СПб., 1900), **«Темный блеск»** (СПб., 1907; 2-е изд., СПб., 1915), **«Змея и чаша»** (Соч., т. 1), **«Внутри»** (Соч., т. 6; рецензент не нашел в ром. «ни одной странички, на к-рой были бы заметны хотя бы блестки ума или таланта, ни одного живого человека» – «Совр.», 1914, № 14/15, подпись Гр. Гр.), **«Замок счастья»**, **«В неведомую даль»**, **«На полпути»** (все – Соч., т. 8) и многочисл. рассказах, добротных, хотя и лишенных индивидуального стиля, профессионально выстроенных, почти всегда мелодраматичных по сюжету, часто разворачивающемуся на кавк. или заграничном фоне, С. разрабатывал тему взаимоотношений полов в разл. ее аспектах: свободная любовь и семейная несвобода, истинная и ложная мораль, положение женщины в семье, социальный статус «порядочной женщины» и актрисы и т. п. Стремление С. откликаться на злобу дня служило рецензентам основанием для сравнения его с П. Д. Боборыкиным (см.: РВ, 1897, № 5; Коробка Н. И., Новые люди и новые веяния в прошлогодней беллетристике. – «Обр.», 1898, № 1;

Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩, Смутное время и наши беллетристы. — НВ, илл. прил., 1906, 6 мая). Зачастую роль героев у С. сводится к иллюстрации модных идей [ницшеанство в романах **«Семья Варравиных»** (ВЕ, 1904, № 4—6; отрицат. рец.: ⟨И. Н.⟩ И⟨гнатов⟩ — РВед, 1901, 13 июня) и **«В муравейнике»** (ВЕ, 1904, № 10—12); декадентство эстетическое и бытовое в романах **«Гибель кумиров»** (РМ, 1900, № 3—4; Р. И. Сементковский сравнивал его с драмой Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» — ЛПН, 1900, № 4) и **«Вешний поток»** (Соч., т. 7); западничество и славянофильство в ром. **«В будаевской усадьбе»** (ВЕ, 1902, № 12)]. Однако общественно-полит. вопросы, как правило, составляют у писателя лишь фон для изображения психол. перипетий личных взаимоотношений.

К 1900-м гг. все более важное место в творчестве С. занимает «новеллистическая» составляющая. В ней нашли отражение практически все популярные в то время темы и сюжеты: кавк. предания и легенды (цикл **«Колхида»** — Соч., т. 2; **«Семь сыновей вьюги»**, СПб., 1903), итал. Ренессанс (**«Звезда любви»**, СПб., 1898; переизд. там же в 1899 под назв. «Недостроенный храм»; **«Венецианские рассказы»**, СПб., 1900), античность (**«Аулетрида»**, **«Дух зеленого света»** — оба: Соч., т. 4), эпоха раннего христианства (**«Радость печали»**, **«Дом бесславия»** — оба: там же), Ветхий и Новый Заветы (**«Во дни Христа»** — там же; **«Предание о хитоне Господнем»**, СПб., 1902), жития (**«Стефан Новый»**, ром. **«Дар слез»** — оба: Соч., т. 4), ср.-век. сказания (**«Опустошенный ад»** — там же). Писал также «этюды» в символист. духе (**«Вальс снежинок»**, **«В молчанья час»** — оба: там же), «страшные» новеллы на совр. материале (**«Пальцы»** — там же, т. 6). С большим или меньшим успехом стилизуя текст, С. касался наиб. значимых для культурного сознания рубежа веков антиномий: вера и безверие, страсть и любовь, плоть и дух, рок и случай, рациональное и бессознательное.

С. отдал дань также историко-приключенч. жанру: **«Белые цветы»** (М., 1896; из времен Франц. революции 1789—94), **«Авантюристка»** (СПб., 1902), **«Собою подала пример»** (СПб., 1903; из жизни Екатерины II), **«При дворе Тишайшего»** (СПб., 1913; об эпохе царствования Алексея Михайловича) и др. Его произв., посв. военному (армейскому и кадетскому) и театральному быту, основываются на личных впечатлениях офицера, ставшего театралом и вхожего в закулисный мир [напр., рассказы **«Изнанка сцены»** — «Набл.», 1893, № 3; **«Бедный Кориолан»** — «Труд», 1894, № 8; **«На кордоне»** — ЛПН, 1898, № 1; **«Из прошлого** (Отрывки воспоминаний)», **«Вечный узник»** — оба: Соч., т. 1; ром. **«Золоченая богема»**, СПб., 1895 («плохая переделка плохого франц. романа» — РО, 1895, № 1, с. 412, подпись W.); **«Семья или сцена?»**, СПб., 1896; и др.].

Беллетристика С. по б. ч. вызывала негативную реакцию рецензентов. Автора критиковали за схематичность и аляповатость персонажей, пристрастие к сюжетным штампам, отсутствие «живых слов», «сильных образов» и «оригинальных выводов», сравнивали его произв. с «сочинениями институток старших классов» (⟨В. В. Савинкова⟩ — РБ, 1904, № 7, с. 124—25), находили их похожими на «чистенько одетых и напомаженных — не детей, а молодых людей из тех, про кого говорят, что их возраст неопределенный» («Современник», 1914, № 14/15, с. 305, подпись Гр. Гр.), указывали на подражание Ф. М. Достоевскому, А. П. Чехову, Г. Сенкевичу и др. (⟨Е. А. Соловьёв⟩ — РБ, 1898, № 7, с. 40). А. И. Богданович отказывал С. в наличии «своей лит. физиономии» и «хотя бы небольшого лит. дарования» и упрекал в «полной путанице идей» (МБ, 1901, № 7, с. 1, подпись А. Б.); Ю. И. Айхенвальд, называвший романы С. «беллетристич. сиропом», находил их «оскорбительными для самого нетребовательного эстетич. чувства» (РМ, 1903, № 1, с. 220, подпись А.). Расположенные к С. критики выделяли его «уменье подмечать характерные явления текущей действительности, занимательность фабулы и лит. язык, чуждый вычур, но в то же время не впадающий в банальность» (Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩ — НВ, илл. прил., 1912, 4 февр.; ср., напротив, характеристику С. как беллетриста, склонного «к вычурности и фразе» — А. Налимов, «Обр.», 1900, № 4, с. 96), указывали на его объективность и беспристрастность в изображении злободневных вопросов, способность при «ультрасовременности» тем сохранять эпич. интонацию (Басаргин А. ⟨А. И. Введенский⟩, Освободит. драмы. — МВед, 1906, 6 мая).

С сер. 1890-х гг. С. выступал как балетный критик, печатая рец. и статьи в газ. «Бирж. вед.», «Новости дня», «Петерб. газ.», ж-лах «Артист», «Всемирная история», «Жизнь иск-ва», «Россия», «Театр и иск-во», в «Ежегод. имп. театров» и др. (частично собраны в кн. С. **«Терпсихора»**, СПб., 1906; **«Современный балет»**, СПб., 1911). Его известность особенно возросла, когда после сближения с С. П. Дягилевым (кон. 1900-х гг.) он стал «присяжным критиком Русского балета» (Лифарь С., Дягилев, СПб., 1993, с. 216) и его летописцем. С 1909 входил в неофиц. «комитет» по организации дягилевских «Русских сезонов», участвовал в ведении дел Русского балета в 1910-е гг. С 1916 женат третьим браком на балерине Вере Ал-др. Трефиловой (первая жена — Лидия Сер. Панина, дочь ген.-майора; вторая — Мария Карл. Петерс-Дандевиль, артистка имп. театров), к-рая в 1921—26 танцевала в дягилевской труппе (см. о ней: Рус. зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. Энц. биогр. словарь, М., 1997). Собрал коллекцию по истории балета [частично опубл. в качестве илл. к **«Теням прошлого** (Из записной книжки балетомана)» — «Столица и усадьба», 1914, № 9—10]. С. принадлежит сценарий балета «Принц-садовник» (пост. 1906); по его новелле «Ангел из Фьезоле» создан балет «Эрос» (муз. П. И. Чайковского, пост. М. М. Фокина в 1915).

Балетно-критич. пристрастия С. охватывали как историю и историографию танца (ст. «Пушкин и балет», «Придворный балет в России от его возникновения до воцарения Александра I», «Литература хореографии» — в сб. «Терпсихора»), так и его совр. состояние и теорию (**«О. О. Преображенская»**, СПб., 1902). Эстетич. воззрения С. в этой области близки взглядам «мирискусников» [«Искусство всегда было, есть и будет аристократично, то есть понятно и доступно немногим» (ст. «Балет и декадентство» — «Терпсихора», с. 23)]. Будучи приверженцем классич. балета, он тем не менее безоговорочно поддержал реформу балетного театра, предпринятую А. А. Горским и Фокиным, одним из первых заметил и оценил талант А. П. Павловой и вообще «одобрял новаторство в балете, защищая все молодое и новое от нападок враждебных критиков» (Карсавина Т. П., Театральная улица, Л., 1971, с. 168). Постепенно образ С. — балетного критика полностью затмил в сознании современников С.-беллетриста (см., напр., характеристику С. как «известного „знатока“ балета», «не имевшего к литературе ни вкуса, ни интереса» в квазимемуарах Г. В. Иванова «Китайские тени» — в его Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 242).

В годы 1-й мировой войны неоднократно выезжал на фронт в качестве воен. корреспондента, затем вернулся на воен. службу, с февр. 1915 по окт. 1916 воевал в составе Ингуш. полка «Дикой дивизии», был контужен. Выведен под наст. именем в ром. Н. Н. Брешко-Брешковского «Дикая дивизия» (Рига, 1930; то же — М., 1990, с. 37—38; см. рец. С. на роман: «Илл. Россия», 1931, № 50).

По версии, приведенной М. А. Светловым (наст. фам. Шейнкман) в отрывке «Из поэмы

„Юность“. Вступление» (1938), псевдоним ему был дан сотрудниками губкома комсомола «в честь» С.: «Наконец натолкнулись / И, перебирая архивы, / Окрестили „Светловым“ – / Покойным редактором „Нивы“» (Светлов М.А., Стих. и поэмы, М.–Л., 1966, с. 458). Однако в описываемый период С. был жив – после 1917 он эмигрировал, жил в Париже, сотрудничал в разл. периодич. изданиях [«Возрождение» (Париж), «Le Temps russe» (Париж), «Dancing Times» (Лондон) и др.], где помещал гл. обр. мат-лы по балету; выпустил на англ. и франц. яз. монографии, посв. Павловой (Париж, 1922; Лондон, 1930, 1931) и Т.П. Карсавиной (Лондон, 1922).

Изд.: Соч., т. 1–8, СПб., [1909–14]; При дворе Тишайшего. Авантюристка, СПб., 1994; При дворе Тишайшего, М., 1996 (послесл. В.М. Боковой); Воен. дневник балетного критика. С. в Ингуш. полку Дикой дивизии (1915–1916). – Театральное наследие, в. 1, СПб., 2005 (публ. Т.А. Синельниковой).

Лит.: Полевой П.Н., История рус. словесности с древнейших времен и до наших дней, т. 3, СПб., 1900; Галерея рус. писателей, М., 1901; Лит. календарь, СПб., 1908 (ред. О. Норвежский; автобиогр. С., с. 47–48); Волынский А.Л., Ассирийские бороды. – «Жизнь иск-ва», 1924, № 38; его же, Статьи о балете, СПб., 2002, с. 259; Плещеев А.А., Под сению кулис, Париж, 1936, с. 93; Мат-лы по истории рус. балета, т. 1–2, Л., 1938–39 (ук.); Фокин М.М., Против течения, Л., 1981 (ук.); С. Дягилев и рус. иск-во, т. 1–2, М., 1982 (ук.); Григорьев С.Л., Балет Дягилева, М., 1993 (ук.); Письма Т.П. Карсавиной к С. – В кн.: Театральное наследие, в. 1, СПб., 2005 (публ. Н.Л. Дунаевой); Письма Г.Дж. Брюса к С. – Там же (пер. и публ. Е.Я. Суриц); ЛН, т. 72, 87 (оба – ук.). ♦ Некрологи, 1935: «Возрождение», 20 янв. (А. Плещеев; Н. Ч⟨ебышев⟩; С. Лифарь), 24 янв. (А. Плещеев); ПН, 20 янв. (А. С-х ⟨Я. М. Цвибак⟩); «Новое рус. слово», 31 янв. (А. С-х; С. Лифарь); Незабытые могилы, т. 6, кн. 1. Брокгауз; Венгеров. Сл.; Мезьер; Гранат; БЭС; ТЭ; Балет. Энц., М., 1981; Рус. балет. Энц., М., 1994; ИДРДВ; Фиддлер; Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1164**; ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 298 (18 писем А.А. Измайлову, 1903–14); ф. 163, оп. 2, № 451; ф. 326, № 60 (автобиогр. 1900 г.); ф. 273, оп. 1, № 532, 764 (9 писем П.В. Быкову, 1892–98); ф. 377; ф. 446, № 241 (21 письмо Р.И. Сементковскому, 1898–1907) [справка А.Г. Носовой]; РГИА, ф. 652, оп. 1, д. 932 (2 письма Л.Ф. Всеволожской-Маркс, 1915–16); ф. 777 [справка Л.С. Мартьяновой]; РНБ, ф. 118, № 770 (6 писем П.В. Быкову, 1892–1905); ф. 263, № 268 (11 писем Н.В. Дризену, 1909–13); ф. 124, № 3885 (3 письма А.А. Измайлову, 1907–11); ф. 874, оп. 1, № 53...118 (13 писем С.Н. Шубинскому, 1892–1909) [справка Т.В. Мисникевич]; РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 35482 (об определении С. на службу, 1914 г.), оп. 17, д. 11436 (п.с. 1892 г.) [справка Е.В. Каревой]; СПб ГТБ, Отдел рукописей и редких книг, Р 1/986 (автобиогр. письмо П.Н. Полевому, 1900); Р 2/102 (паспорт С.) [справки П.В. Дмитриева, Т.А. Синельниковой]. *В. М. Бокова.*

СВЕЧИ́Н Николай Петрович [1776, по др. данным, 1778*, Тульское наместничество, впоследствии Тульская губ.(?) – не позднее июня 1823, Москва**], драматург-дилетант. Происходил из древнего дворян. рода (нем. предок С. в 14 в. служил у тверского князя Александра Михайловича). Отец, Пётр Ив., небогатый тульский помещик, знакомый А.Т. Болотова, с 1792 пред. Тульской гражд. палаты (Болотов А.Т., Записки. 1738–1793, т. 4, СПб., 1873, с. 627, 643); мать, Анаст. Петр., урожд. княжна Тюфякина; семья была многодетной: у С. было 4 брата и 6 сестер (сам он детей не имел – РГИА). С 1785 был записан в л.-гв. Измайлов. полк (с 1793 сержант), где нес затем действит. службу. В 1802 вышел в отставку в чине штабс-капитана. В 1806 возвращается на службу – во Владимир. мушкетер. полк. Участник войн антинаполеоновской коалиции (1806–07), в частности сражения при Фридланде (деж. майор при ген. Д.С. Дохтурове). Дважды ранен, награжден орденами Св. Анны 3-й, Св. Владимира 4-й степени с бантом (1807) и зол. шпагой с надписью «за храбрость» (1808). В кон. 1807 С. «за полученными ранами» переводится в Псков. гарнизонный батальон, а в нач. 1808 выходит в отставку подполковником. В 1810 волонтером участвует в боевых действиях против турок, а затем возвращается в свое имение в Тульской губ. В июле 1812 вступил в Моск. ополчение и был назначен командиром 1-го пех. (1-го пешего казачьего) полка. Со своим полком С. прошел всю кампанию и особенно отличился в сражении при Красном, за что был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами; с дек. 1812 по июнь 1813 был комендантом г. Борисова Минской губ., одновременно выполняя обязанности бригадного нач. Моск. ополчения (из его остатков сформировал и отправил на родину три бригады). На этом закончилась воен. карьера С. Он вышел в отставку с чином полковника. Позднее его имя было запечатлено на памятной доске храма Христа Спасителя.

Женитьба на Марии Ник. Вельяминовой (ум. 1821), племяннице В.А. Жуковского (о к-рой Анд. И. Тургенев часто упоминал в письмах к Жуковскому и видел в лице ее «что-то небесное» – в кн.: Жуковский и рус. культура, с. 378), свела его со знаменитым поэтом, и хотя с 1806 он жил с женой раздельно, отношения с Жуковским сохранились. Они укрепились и стали приятельскими в 1812, когда Жуковский вступил подпоручиком в 1-й пех. полк, к-рым командовал С., к 1814 относится короткое послание Жуковского «Записка к Свечину» («Извольте, мой полковник, ведать»), из к-рого видно, что их объединяли и общие лит. интересы (Жуковский В.А., ПСС, т. 1, М., 1999, с. 349–50).

В последующие годы С. живет попеременно в Москве, Туле, Белёве. С 1811 по 1816 занимал должность предводителя дворянства Белёв. уезда Тульской губ. В 1815–17 С. – управляющий чернских и белевских имений И.А. и П.Н. Толстых (деда и бабки Л.Н. Толстого).

При С. они окончательно разорились; крестьяне графов Толстых подавали жалобы на него тульскому губернатору (ГА Тульской обл., ф. 393). В сент. 1820 С. посетил в Ясной Поляне Н.С. Волконского, деда Л. Толстого по материнской линии; был знаком и с его племянником Д. М. Волконским (РНБ).

В 1817 получает звание поч. члена Моск. об-ва испытателей природы в благодарность за принесение в дар об-ву коллекции раковин. В 1820–22 занимал выборную должность судьи Тульского совестного суда.

Но любимым занятием С. в эти годы было сочинительство. Еще в 1807 он написал сатирич. поэму «Спознавшись люди с сатаною» [не опубл.; РНБ, ф. 286 (Жуковского), оп. 2, № 309], а в 1809 издал сост. им справочник **«Всемирная хронология»** (М., 1809; с посвящением кн. Ю.В. Долгорукому), охватывающий события из области Священной истории, политики, замечательные природные явления от сотворения мира до сер. 1809. После Отеч. войны 1812 в свет выходят семь его комедий (все изданы в Москве): **«Час езды»** (1816), **«Ефрем, белевский живописец»** (1816), **«Злой»** (1817; прототип одного из героев, Мудрого, – А.А. Толстой, младший брат деда С.), **«Кто в кого родится, тому на том жениться»** (1818), **«Что у кого болит, тот о том и говорит»** (1819), **«По усам текло, а в рот не попало»** (1821), **«Одоевский цирюльник»** (1823; по назв. уездного города Тульской губ.). Достоверно известно о постановках в Москве двух из них: «Час езды» в 1816–18 прошел пять раз, а «Что у кого болит, тот о том и говорит» – трижды в 1820.

Б.ч. пьес С. снабжена указанием «пер. с франц.», и, возможно, его комедии действительно являлись переделками франц. пьес, однако претерпевшими значит. трансформацию на рус. лад. С определенностью можно говорить об источнике «Одоевского цирюльника», представляющего собой довольно точный (2-й в России после 1794) пер. «Севильского цирюльника» П.О. Бомарше; русифицированы в осн. имена и бытовые реалии. Так, слова песенки, к-рую напевает граф Миловидов (Альмавива), вваливаясь под видом пьяного солдата в дом аптекаря, взяты из «Певца во стане русских воинов» Жуковского («Кто любит ви-

деть в чашах дно»; включены также куплеты из стих. К. Н. Батюшкова и др. поэтов нач. 19 в.).

Большинство комедий С. одноактные [кроме комедий «Злой» (в 5 д.) и «Одоевский цирюльник» (в 4 д.)]. Три из них принадлежат к жанру драм. «пословиц», не отличаются сценичностью и являются более или менее забавными иллюстрациями к пословицам, вынесенным в заглавие; особенно это относится к ориг. пьесам «Что у кого болит, тот о том и говорит» и «По усам текло, а в рот не попало».

Эффект комизма часто достигается использованием абсурдных речевых оборотов («галиматьи» в духе Жуковского), см. в комедии «Кто в кого родится, тому на том жениться»: «сперва наперво я тебе скажу прежде всего наперед», «из всех красавиц раскрасавица, наливное яблочко, как дыня», «я те изломаю пуще всякой пистолетной сабли».

С. изображает быт и нравы провинц. дворянства и купечества, высмеивает не только пороки, но странности и причуды своих персонажей, пытается воспроизвести простонар. склад речи многих из них. В комедии «По усам текло...» счастливый конец не заслонил жестокости деревен. жизни (произвол бурмистра и т. п.).

К 1816 С. создал (в Белёве, позднее в Туле) труппу проф. актеров и музыкантов, дававшую спектакли в уездных городах Тульской губ.; содержалась на пожертвования белевских и чернских помещиков (св. 50 человек, среди них А. А. Толстой, П. Н. Турчанинов, А. Н. Мясоедов). В репертуар входили пьесы И. А. Крылова, А. Я. Княжнина, А. О. Аблесимова, А. А. Плещеева и самого С., из зарубежных — пьесы А. Коцебу, водевили М. Ж. Седена, Ж. Б. Л. Грессе, комедии Мольера и Бомарше. В 1818 игрался спектакль в с. Спасском-Лутовинове — С. был знаком с Варв. Петр. и Сер. Ник. Тургеневыми, родителями И. С. Тургенева (ГЦТМ, ф. 247). Покидая Тулу после 1820, написал прощальное стих. «К друзьям» (не обнаружено).

Творчество С. носило ярко выраженный дилетантский, кружковый характер и говорило близким ему людям больше, чем посторонним. Недаром в большинстве его комедий действие разворачивается в местах, хорошо знакомых С. и его окружению, — в Белёве, Одоеве, Болхове, с. Спасском.

Как к дилетанту относились к нему и современники; П. А. Вяземский назвал его «белевским Мольером» (IX, 52), в описании И. М. Долгорукова (в письме М. Н. Макарову от 27 июля 1823) его смерть приобрела оттенок анекдотичности: «Он писывал комедии и в последнее время занят был водевилем. Он умер скоропостижно и в ту минуту, когда в кармане его находился билет лотерейный, выигравший 25 тыс. рублей. Игра... деньги наследникам, он в земле, а водевиль к черту!» (ДЖ, 1829, № 18, с. 75**).

В воспоминаниях же тульского старожила С. — автор комедий, имевших «порядочный успех», «веселый, любезный, даже подчас остроумный человек, хорошо образованный, с эстетическим вкусом» (Андреев, с. 599). С. также писал и читал друзьям «Записки» (местонахождение неизв.) со множеством «анекдотов» и «забавных положений» (там же).

Лит.: Н. А⟨ндреев⟩, Прогулка по Туле и путешествие по ее окрестностям. Ст. 1-я. — «Москв.», 1843, № 2, с. 599; Письма Анд. Тургенева к Жуковскому (публ. В. Э. Вацуро и М. Н. Виролайнен). — В кн.: Жуковский и рус. культура, Л., 1987 (ук.); Самовер Н. В., «Рус. крестоносцы». 1-й пех. полк Моск. ополчения в Отеч. войне 1812 г. — В сб.: Эпоха наполеоновских войн: люди, идеи. Мат-лы 2-й науч. конференции, М., 1999. ♦ ⟨Сахаров И. П.⟩, Писатели Тульской губ., СПб., 1838 (список); Чернопятов В. И., Яблочков М. Т., Дворян. сословие Тульской губ., т. 1, ч. 1, с. 189; т. 1(10), с. 11; т. 9(18), с. 30, Тула — М., 1899—1912; Липшиц С. Ю., Моск. об-во испытателей природы за 135 лет его существования. 1805—1940, М., 1940, с. 14; ИРДТ, т. 2 (ук.).

Архивы: ГЦТМ, ф. **247** (К истории Тульского т-ра. Бумаги Свечина); ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 1, д. 1277, л. 621—621а* (см. также: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2-е изд., СПб., 1895, с. 202); ф. 23, оп. 1, д. 46 (о «судебном разбирательстве» по поводу родового имения с сестрой; сведения о матери С.) [справка Д. Н. Антонова]; ф. 393, оп. 1, д. 4; ф. 51, оп. 8, д. 491 (биогр. сведения); РНБ, ф. 328, № 4, л. 1 (ф. с. 1812 г. и письмо А. А. Аракчееву); архив Моск. об-ва испытателей природы, № 19 (письма с 1817 г.); РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 1520 (дело о дворянстве Свечиных, родословная 1856 г.) [справка С. И. Вареховой].

Н. В. Самовер, при участии *А. Н. Полосиной.*

СВЕ́ЧИН Павел Иванович (1788 — не ранее 1845*), поэт. Из дворян Твер. губ. Отец — гв. прапорщик Ив. Мих. Свечин (р. 1758); мать — Мария Анд. (урожд. Загряжская). В службу выпущен из 2-го кадет. корпуса. Подпоручик в 1-м арт. полку (с февр. 1804), во 2-й арт. бригаде (окт. 1806 — янв. 1808); в «Арт. ж-ле» (1809, № 2) публиковалось его решение геометрич. задачи. В марте 1813 произведен штабс-капитаном и зачислен в л.-гв. Павловский полк. Принимал участие в заграничных походах 1813—14. Ранен при Бауцене (май 1813), награжден орд. Св. Владимира 4-й степени. За взятие Парижа получил орд. Св. Анны 2-й степени с бриллиантами. Считался «полковым поэтом» — ср. описание вечера перед вступлением рус. войск в Париж: «...обращал на себя внимание красивый офицер, сидевший на барабане у костра и писавший что-то на белой бумаге. Это был наш полковой храбрец и поэт штабс-капитан Свечин. Его осенило вдохновение, и он писал оду на взятие Парижа» (Воронов, Бутовский, с. 244). В марте 1816 определен адъютантом к шефу полка гр. А. И. Остерману-Толстому; подполковник (1817). Стихи С., воспевающие победы рус. войск, печатались в походной типографии (**«На отступление французов за Рейн»**, 1813, и **«Русские во Франции»**, 1814), появлялись в ж-лах (**«На выступление гвардии в поход 1815 г.»** — «Дух журналов», 1815, ч. 5, кн. 31) и выходили отд. изданиями (**«Дань величию России, лирические песни на победы минувшей войны...»**, СПб., 1816; по поэтике близко его поэме «Александроида»; ср. описание Лейпцигского сражения и разгрома наполеоновской армии: «На месте сем окровавленном / Решался жребий всех царей... / Здесь рушились коварство, злоба: / Упилась адская утроба, — / Взрыдал ехидный крокодил»).

В февр. 1820 С. переведен подполковником в Киев. гренадер. полк, расквартированный в Калуге, чему, возможно, способствовала многолетняя тесная дружба с А. А. *Писаревым* (см. посвященные его сыну **«Стихи Михайле Александровичу Писареву»** — ДЖ, 1825, ч. 9, № 3). Фактически находился в Калуге уже с 1818 как адъютант Остермана-Толстого, командира Гренадер. корпуса, входил в группировавшийся вокруг Писарева лит. кружок офицеров 2-й гренадер. дивизии (среди членов — Н. М. *Княжевич*). В 1824—25 жил в Рязани, где устраивались лит. вечера; на одном из них С. читал начало своей поэмы «Наводнение Петербурга» (см. письмо А. А. Писареву, 4 янв. 1825 — РГБ, ф. 226, к. 6, № 25, л. 1). В изданном Писаревым альм. «Калужские вечера» (ч. 1, М., 1825) поместил 7 стих., а также две «песни» (II и XIX) из «Современной поэмы», к-рая обрела название годом позднее, когда вышла еще одна песнь: **«Александроиды, современной поэмы, песнь XXI»** (М.; экз. издания вместе с письмом С. в авг. 1826 был препровожден к имп. Марии Фёдоровне — РНБ, ф. 143, № 207; С. подписывается как «отставной подполковник»). Одновременно С. издал две оды — «На кончину... императора Александ-

ра...» и «На коронование... императора Николая...», объединив их под общим назв. **«Приношение верноподданнических чувствований государям императорам: Александру Павловичу и Николаю Павловичу»** (М., 1826).

С 1826–27 жил в Москве (см.: МВед, 1827, 8 янв.), посвятив себя прежде всего завершению гл. дела своей жизни — **«Александроиды**, современной поэмы» (ч. 1–4, М., 1827–29; 2-е изд., ч. 1–2, М., 1833, со значит. изменениями). Этому сочинению он пожертвовал «различными выгодами и десять лет лучшего времени человеческой жизни, все способы, все средства... посвятил Государю и Отечеству» (Предуведомление, ч. 1, 1833, с. VIII).

Больших усилий потребовало и проведение «Александроиды» через цензуру. В февр. 1823 поэма была отклонена ее первым цензором — А. Ф. Мерзляковым, нашедшим в ней «много выражений и оборотов неправильных... неупотребительных... несоответственных состоянию литературы нынешнего времени» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 55, л. 11). В 1826–27 Моск. цензурный к-т возвращал рукописи автору для исправления отд. мест («Александроида» рассматривалась цензорами И. М. Снегирёвым, С. Н. Глинкой, С. Т. Аксаковым). С. при поддержке Писарева, занимавшего пост попечителя Моск. уч. округа, вел борьбу за издание поэмы «без перемены и исключения».

Ориентируясь на героическую поэму классицизма — «Россияду» М. М. Хераскова, «Петриаду» М. В. Ломоносова и др., С. создал поэму о событиях 1812–15. Построение «Александроиды» отличается строгой продуманностью: 24 песни (подобно «Илиаде» и «Одиссее»), каждая содержит ок. 100 строф (общее количество стихов — ок. 24 000); двойное посвящение (Александру Благословенному и Отечеству); предваряющий поэму стих из Псалтыри. 4 части посв. командовавшим армиями — М. И. Кутузову, П. И. Багратиону, П. Х. Витгенштейну, М. Б. Барклаю-де-Толли. Во 2-м изд. С. ввел также посвящения к каждой песни — полководцу или гос. деятелю, выстроив тем самым «пантеон» отеч. героев (куда попал и «русский гренадер как представитель силы»). Части открываются строками Г. Р. Державина; песни (во 2-м изд.) — эпиграфами из рус. поэзии (от Хераскова до В. А. Жуковского), т. о. обозначается и лит. иерархия. Каждую песнь «обрамляют» краткое изложение ист. событий в начале и подробные примечания, основывающиеся как на ист. документах, так и на личных восп. автора, — в конце (во 2-м изд. прим. предполагалось напечатать отдельно, но изд. не было завершено).

Мысль о необходимости модернизировать классич. эпопею («Поэмы древних превосходны; но с изобретением огнестрельного оружия... невозможно изображать битв подобно Гомеру» — изд. 1833, с. VI) привела С. к попытке ее лиризации (смешению «рассказа души» с «порывом чувств») через стиль и стих — он «составил... особый... род вещания похвал и явлений совокупно, означив таковое Лиро-эпическое произведение... поэма современная» (с. VIII). С. декларирует отказ от обычных для эпопеи украшений, полагая, что о героях должны говорить их дела, стремится к краткости изложения, «приличной быстрым понятиям живущего поколения» (с. VII).

Последователь С. А. *Ширинского-Шихматова*, С. ослабляет эпич. начало (по сути, описание воен. событий в тексте сведено к поверхностным перечислениям, «мелькающим» топонимам, а повествоват. элемент вынесен в «обрамление»), заменяя его одич. витийством. Вместо традиц. для высокой поэмы александрийского стиха автор использует одич. строфу — 10-стишие четырехстопного ямба, выдерживая и характерную для нее рифмовку. Особое значение С. придавал архаич. славянизации языка и архаизирующему словотворчеству: «...славянские слова... должны помещаться в таковом сочинении... сколь возможно более: оне украшают важность речи; вновь мною составленные слова... сами составляются» (с. XIX).

В поэме воспеваются доблести «Росса», мудрость «царя Севера» и красочно описываются злодеяния «люто-ехидного Галла», «хищно-нечестивых орд»; Наполеона («гражданин Переворота») и чинимые по его воле жестокости С. рассматривает как порождение франц. революции («Вот подвиги того равенства, / Что слабых душ прельщало взор»). В однообразную риторику искусно (без нарушения ритма и рифмы) вкрапляется ист. конкретика («Корс полчища поставил зельны / Окрест Рыкачева и Ельны»), а также детализированные (в классицистич. духе) картины боя: так, напр., описывается «не гуртом, а порознь... смерть каждого воина» (рец.: Первый зоил ⟨М. П. Погодин?⟩ — МВ, 1827, ч. 5, № 18, с. 184): «Иный с простреленной стопою, / Иный с рассеченной главою, / Иный с разрубленным лицем; / Иный проколот — слабнут силы; / Иному смерть прервала жилы...» (далее следуют еще 10 аналогичных стихов).

Критика единодушно высмеяла «Александроиду», не найдя в ней «ни вымысла поэтического, ни стихов хороших» (СО, 1827, ч. 115, № 18, с. 200), отнесла ее к «литературным пустоцветам» (Н. П⟨олевой⟩ — МТ, 1827, № 16; 1828, № 9), «жалким анахронизмам» (МВ, 1828, ч. 7, № 1, с. 75); ср. позднейшее определение поэмы В. Г. Белинским как «образца бездарности и ничтожности» (VI, 632). Рецензент «Сев. пчелы» иронично замечал: «Сочинитель на всех экземплярах написал свое имя внизу заглавного листа [см., напр., экз. РГБ. — *А. З., М. Е.*], вероятно, боясь контрафакции: кажется, на этот счет он мог бы быть спокоен» (1827, 30 авг.).

Обиженный С. обратился с письмом к А. Х. Бенкендорфу (12 окт. 1827 — ГАРФ), в к-ром просил у государя защиты от насмешек критиков, во 2-м изд. «Александроиды» укорял, что «никто из литераторов не обременил себя трудом критического разбора» поэмы, на создание к-рой его благословил за неделю до кончины Державин (с. XII–XIII). В 1830 С. жаловался в III отд., что мин. нар. просвещения отказывается поднести «Александроиду» императору (Рейтблат А. И., Как Пушкин вышел в гении, М., 2001, с. 151).

С. выпустил еще два стихотворных сб-ка: **«Победы на Востоке в 1827 г.»** (М., 1828), объединивший три оды, снабженные авт. примечаниями, и **«Отчет в поэзии за 1828 г.»** (М., 1829). В последнем сб-ке стих. «На войну...», «На победы...», «На мир...» оттеснены на второй план любовной лирикой с очевидным автобиогр. сюжетом. Так, в стих. «Посвящение Ф. Ф. М. при Александроиде» [ок. 1828 некая Феодосия Фёд. (ум. в 1852) стала его женой] С. писал: «Жалею я, что с первых звуков струн, / Когда я начал петь Колосс великой брани... / Не знал тебя... тобой души не восхитил: / Я лучше бы любовь изобразил». Разочарованный неуспехом поэтич. трудов, С. обратился к прозе: в ст. **«Бородино»** («Славянин», 1828, № 12; см. также: РИ, 1833, 10–13 окт.) описал ход битвы, в к-рой он, видимо, не участвовал, перемежая ист. нарратив воспоминаниями о «волнении чувств», охватившем его при посещении Бородинского поля.

Вплоть до 1845 С. проживал вместе с женой и воспитанницей в Москве. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Возможно, перу С. принадлежит также «Послание к друзьям по смерти графа Каменского второго» (СПб., 1811).

Лит.: Белинский (ук.); Воронов П., Бутовский В., История л.-гв. Павловского полка, СПб., 1875, с. 219, 240, 242, 244–45, 253, 269; прил., с. 29; Соколов А. Н., Очерки истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 83, 193, 195, 202–13. ♦ Нистрем К., Адрес-календарь жителей Москвы на 1842, ч. 3, М., 1842, с. 81; Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2-е изд., т. 2, СПб., 1895, с. 204; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1827, д. 56, л. 21–26 (письмо А. Х. Бенкендорфу) [справка А. И. Рейтблата]; РГБ, ф. 226, к. 6, № 24, 25 (25 писем, в т. ч. стихотв., А. А. Писареву, 1818, 1825), к. 1, № 64, 80; к. 2, № 3, 7 (6 писем А. А. Писарева к С.,

1818, 1825, 1831); РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 389 (письмо Ф. Н. Глинке); РГВИА, ф. 395, оп. 73, д. 45, л. 1 об. — 2 (п. с. 1821 г.) [справка С. А. Сергеева]; ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 10, 55; оп. 3, д. 2162, 2163, 2166; оп. 5, д. 14, 52 (ценз. мат-лы); ф. 203, оп. 747, д. 1479, л. 821 об. — 822 (исповедные ведомости за 1845)* [справка В. В. Александровой].

А. И. Зайцева, М. К. Евсеева.

СВЕЧИ́Н Фёдор Александрович [11(23).2.1844, с. Ситово Ефремов. у. Тульской губ. — 14(26).3. 1894, Петербург; похоронен в Ситове], автор охотничьих рассказов, коннозаводчик. Из дворян. Отец, Ал-др Пав. Свечин (1808—1859), — боевой офицер, в 1843 в чине майора вышедший в отставку. Мать, Ал-дра Ив. (урожд. Зарудная; 1823—1900), — родная сестра изв. деятеля судебной реформы 60-х гг. С. И. Зарудного (в конце жизни он перевел 1-ю ч. «Ада» «Божественной комедии» Данте, СПб., 1887). Отец был лошадником, дядя — охотником, сам С. «унаследовал обе страсти: и к лошадям, и к собакам» (рассказ **«Завтрак»** — «Наброски...», 1891, с. 67). Получил первонач. дом. образование. Окончив г-зию в Туле (1856—61), С. без вступит. экзаменов был зачислен на юридич. ф-т Моск. ун-та (1861), окончил в 1866 со степенью кандидата прав. Вернувшись после окончания в родовое с. Ситово, был избран секр. Ефремов. съезда мировых судей, потом мировым судьей (1869), в 1870—79 — ефремов. уездным предводителем дворянства; с 1873 — пред. съезда мировых судей Ефремов. округа. С 1880 по 1885 тульский губ. предводитель дворянства (к 1883 — д. стат. сов.); в 1873—80 награжден орденами Св. Станислава 2-й и 4-й, Св. Анны 2-й, Св. Владимира 3-й степени; в 1889 кавалер Св. Станислава 1-й степени (ф. с. 1910). Как отмечалось в некрологах (ж-лы «Псовая и ружейная охота», «Конская охота»), он был «отзывчив к нуждам всех сословий» и пользовался «популярностью» не только среди дворян, но и среди крестьян своей губернии. В 1886—1890 заведующий Моск. отд. гос. коннозаводства (ныне — здание ИМЛИ РАН). В 1890—92 С. — земский начальник 5-го участка Ефремов. у.

По свидетельству В. Свечиной, дочери писателя, и И. В. Ильинского, его племянника (музейного сотрудника), Свечины состояли в дальнем родстве с И. С. Тургеневым: бабушка С., Варв. Вас. Свечина, урожд. Кашинцева, доводилась двоюродной сестрой матери И. Тургенева, Варв. Петр., урожд. Лутовиновой (Свечина В., с. 3; И. Ильинский — РГАЛИ, л. 19).

Тургенев был соседом Свечиных по одному из своих тульских имений — с. Кадное. В 1853 писатель ненадолго приезжал в Ситово (место действия его рассказа «Живые мощи» — Зарудный, с. 186), в одном из писем отцу С. упоминал «друга Федю» (Тургенев. Письма, II, 267—268). Отец С. оказывал Тургеневу нек-рые хоз. услуги, и писатель признавался ему: «Я русского мужика знаю, но возиться с ним не умею...» (там же, с. 273). С. встречался с Тургеневым в юности (РГАЛИ, ф. 509, оп. 2, № 18, л. 41).

С. был страстным охотником и содержал свору гончих собак, о к-рой шла слава среди знатоков и о к-рой не раз писал ж. «Природа и охота». Охотники, видевшие ее в работе, выражали неподдельный восторг.

Один из них писал: стая С. «обладает всеми неоцененными достоинствами русской гончей и притом изумительно парата и настойчива. Гончие его поразительно чутьисты, вязки, злобны и добычливы» (Бибиков А. Д., О русских гончих. — «Природа и охота», 1887, № 6, с. 47). А известный в свое время охотник С. М. Челищев, охотившийся вместе с С. неподалеку от Ситова, делился своими наблюдениями: «Впечатление этой гоньбы так сильно, так переполняет мое охотничье сердце... Да, господа, вот это — гончие, это паратость! Таких гончих я не встречал до сих пор, во всю мою жизнь» («Впечатления забытого псового охотника» — там же, 1884, № 12, с. 77; см. также: Анд. Ауэрбах — там же, 1885, № 10, с. 34).

Лит. дебют С. был поздним: рассказ **«Воспоминания, впечатления и думы охотника»** появился в моск. «Журнале охоты» (1877, № 5), редактировавшемся Л. П. *Сабанеевым* (отд. изд. — М., 1877), перепечатан там же в 1890 (№ 3). Рассказ, по мнению А. Е. Корша, редактора-издателя журнала, «поистине замечательно продуманный и глубоко поэтичный, дышащий неподдельной свежестью» (там же, с. 8), открывался эпиграфом из стих. Ф. И. Тютчева «Не то, что мните Вы, природа...», созвучного мироощущению С. Жизнь природы в ее изменчивости, непредсказуемости напоминает ему «дни жизни человеческой», само ее разнообразие свидетельствует о жизни, в отличие от «однообразия» смерти (цит. по: «Наброски...», 1891, с. 89, 91). Изображаемые в этом и др. рассказах картины природы, неотделимые от охотничьих сцен, описательно-подробны, оживлены звуками, имеют свой цвет и запах, хотя и не лишены порой литературности. В «Воспоминаниях...» С. дал точное и поэтич. описание реки Красивой Мечи, до него воспетой Н. Ф. Павловым в повести «Ятаган» (1833) и Тургеневым в рассказе «Касьян с Красивой Мечи» (1851) (из «Записок охотника»).

Герой рассказа **«Финоген Семенович.** (Быль)» (опубл. дважды: РР, 1879, № 7, и «Природа и охота», 1880, № 8) — вольноотпущенный, с 1812 дворовый человек в имении Свечиных, егерь старой школы, «последний из могикан», неизменный спутник автора по охоте и его учитель. С. беспристрастно фиксирует и индивидуально-характерологич. стороны героя (умен, наблюдателен, «скуп до чрезвычайности», самоуверен и хвастлив), и типические — доживающего представителя крепостной эпохи: Финоген Семенович любил и «почитал» «настоящих господ», презирал «простой народ», и в т. ч. себя, освобождение же крестьян 1861 «просто ненавидел» и не примирился с ним до конца жизни. Рассказ, написанный под влиянием тургеневских «Записок охотника», вызвал одобрение самого Тургенева (Свечина В., с. 4); последние слова героя о душе, ставшей «уже не моей, а боговой», вольно процитировал в дневнике Л. Н. Толстой (Толстой, XLVIII, с. 313).

В 1879 в ж. «Природа и охота» (№ 8) были напечатаны рассказы под общим назв. **«Наброски из действительной охотничьей жизни»** (отд. изд. — СПб., 1879, с подзаг. «Посвящается всем товарищам по охоте»), положившие начало целой серии небольших произв., продолженной в том же ж-ле («Природа и охота», 1881, № 3; опубл. 5 рассказов) и в «Журнале охоты» (1890, № 1—2).

В рассказах С. использовал своеобразный охотничий язык (см. также Е. Э. *Дриянский*), подробно и со знанием дела описывал «манящую» сторону и все

этапы псовой охоты на волков, русаков и лисиц (гон, травлю и т. п.), повадки и реакции животных, во многом сходные с человеческими («замешательство» лисицы, злобность и отчаянность загнанного волка, «достоинство» собаки), а также мир переживаний охотника, остроту ощущений в экстремальных ситуациях, нередко возникающих в процессе охоты («Воспоминания...», **«Первый матерой»**, **«На охотах по волкам»**, **«На лазу»** — все вошли в «Наброски...», 1891).

Неск. рассказов не связаны с охотничьей тематикой. Рассказ «Быль из прошлого» (с посвящением сестре Анне Арсеньевой, 1847—1900; опубл. под назв. **«Наброски из действительной жизни. Быль из прошлого»**, М., 1889) фрагментарно и как бы непреднамеренно воссоздавал уклад барского провинц. дома 1850-х гг. — с лакеями, гувернантками, общением на франц. языке и сочувств. вниманием к быту своих крестьян. Задачей же писателя было показать трагич. последствия ухода в город на заработок только что женившегося крест. парня. Загадочность мотивов преступления, совершенного молодой женой недавнего рекрута, — в основе рассказа **«Анютка»**, передающего тяжелый труд и суровый быт крестьян. В рассказе **«Две души»** охотничья тема подчинена раскрытию образов: разоренного сыном барина, некогда удачливого охотника, превратившегося в чудака с замашками самодура (содержит хор из сирот, заставляет их петь заунывные, вызывающие слезы песни), и его верного бескорыстного слуги Акимки, по мнению к-рого, барина «очённо... судьба сокрушила» (с. 149; оба рассказа вошли в «Наброски...», 1891).

Избегавший к.-л. обобщений, С. подчеркивал достоверность своих рассказов. «Он с полным равнодушием сознавался, что его герои — портреты, как герои ⟨С. Т.⟩ Аксакова, снятые со стен фамильной галереи, что не мешает им быть ист. типами прошлого рус. быта. — Я не умею писать о том, чего сам не видал, — говорил он» (ИВ, 1894, № 5, с. 588—89).

В 1891 С. издал на свои средства кн. **«Наброски из действительной жизни. Сборник охотничьих и других рассказов»** (М.; в ГПИБ экз. с дарств. надписью историку Д. И. Иловайскому). Гонорар от продажи издания пошел в пользу пострадавших от неурожая в Тульской губ. С. принял активное участие в деле помощи голодающим, в том же году обратился с письмами в редакции разл. периодич. изданий с просьбой о пожертвовании. При его участии устраивались нар. столовые, была организована раздача хлеба детям двадцати школ 5-го земского участка Ефремов. уезда.

Рецензент «Нового времени» (1892, 15 марта), отмечая в «Набросках...» «недурные описания природы, среди которой охотник проводит значительную часть своей жизни», упрекал автора за «страницы, интересные исключительно для охотника», написанные «только одному ему понятным языком, испещренным всевозможными охотничьими терминами». Позднее та же газета говорила о «задушевной искренности и правдивости» рассказов С. (1894, 16 марта).

В 1893 в ж. «Охота» (№ 1) появился последний рассказ **«Диана и Фемида, или Фантазия и действительность»** (перепечатан: РО, 1894, № 6) — о том, как охота примирила «тяжущихся» крестьян.

Черты дворян. провинц. жизни, рассыпанные в рассказах С., легко согласуются с его образом жизни. Как пишет коннозаводчик Я. И. Бутович, С. — «барин-хлебосол, широкая натура, владелец превосходного рысистого завода», «страстный охотник... Как человек чрезвычайно добрый и оч⟨ень⟩ любезный и отзывчивый, он привлек в свое племенное село Ситово... разнообразных лиц, и жизнь там текла... в выводках, охотах, пикниках и посещениях соседей» (Музей коневодства, л. 36—36 об.).

С. был знаком с Л. Толстым, навещал его в Ясной Поляне, встречался в Москве, Туле и у себя в Ситове [добрые отношения с писателем поддерживала и жена С., Ел. Ив. (урожд. Шаховская), начальница Усачёвско-Чернявского жен. уч-ща в Москве (ЛН, т. 37/38, с. 498, 508)]. Именно в письме (от 16 дек. 1882) на имя С., тульского губ. предводителя дворянства, Толстой отказался служить уездным предводителем дворянства (Толстой, LXIII, 108).

В 1893 при содействии Толстого в «Вопросах философии и психологии» (кн. 19) С. выступил публикатором (без указания авторства) восп. «Из дневника бывшей душевнобольной» (отд. изд. — Тула, 1893, под назв. «Исповедь бывшей душевнобольной») со своим предисл. **«Письмо к читателям»**; автор восп. — Софья Ал-др. Ильинская (урожд. Свечина; 1855—1931), сестра С., согласившаяся на просьбы брата рассказать о своей мученической болезни (2-е отд. изд., СПб., 1908 — вышло с указанием ее имени, но без предисл. С.).

«Исповедь...» не прошла незамеченной (ВИ, 1894, № 13, с. 220; ИВ, 1894, № 5: здесь С. назван «удивительно внимательным наблюдателем за самим процессом психоза», к-рый он излагает «с редкою сердечною теплотою», с. 589). Ю. Н. Говоруха-Отрок в рец. «Как сходят с ума современные люди» (МВед, 1894, 10 февр.) раскрывает социальный «пункт» совр. помешательства — «обществ. вопросы», в числе др. причин называет «потерю веры в юности» (семья С. была религиозной), бесплодные поиски идеала и «ужас перед злом жизни»; рецензент сравнивает «Исповедь...» с рассказом В. М. Гаршина «Красный цветок».

Помимо собак, охоты и лит-ры С. имел еще одно страстное увлечение — лошадей; был изв. коннозаводчиком, содержал завод рысистых лошадей, к-рые на Всерос. выставках 1873, 1882 и 1891 отмечались высокими наградами.

Он состоял действит. членом имп. Моск. об-ва охотников конского бега, имп. С.-Петерб. об-ва рысистого бега, вице-президентом Тульского об-ва охотников конского бега, Ефремов. об-ва охотников конских испытаний и др. обществ.

По свидетельству современника, С. «превосходно знал генеалогию рысистых лошадей — он был ж и в о й студбук: всякий спор, всякая справка о происхождении того или иного рысака — всегда охотно и верно разрешалась им без заглядывания в книги» («Конская охота», 1894, 20 марта).

Под ред. С. составлен 1-й том «Заводской книги рус. рысаков» (СПб., 1887), им собраны и изданы работы старого коннозаводчика В. И. Коптева за сорок лет (1847—87): «Мат-лы для истории рус. коннозаводства...» (М., 1887). Статьи самого С. о лошадях появлялись в разных спец. изданиях: «Журнал коннозаводства» (1879, 1881—82, 1884—89, 1891), «Коннозаводство и коневодство» (1888—89, 1892—93), «Конская охота» (1891—93), «Охотник» (1888) и др.

Сестра С., Екатерина (1856—1932) — жена Ф. И. Родичева, одного из лидеров партии кадетов, — после революции 1917 в эмиграции (ум. в Лозанне), как и его дочь Варвара (1872—1937), жена ректора Новорос. ун-та, патологоанатома Д. П. Кишенского, музыкантша, популяризатор рус. муз. культуры за рубежом, член-учредитель Рус. муз. об-ва в 1932 в Праге [некролог: «Меч» (Варшава), 1937, 31 окт., подпись Туляк]. Внучка С., Мария Ал., — жена актера П. П. Глебова.

Изд.: отрывки из рассказов «Воспоминания... и думы охотника», «На охотах по волкам» — «Охота и охотничье хозяйство», 1992, № 3—4 (вступ. ст. Б. Борисова).

Лит.: Теплов А. Н., Памятка о коронационном торжестве в Москве в 1883 г. — «Светлый луч», СПб., 1911, № 6, с. 3—4; Свечина В., И. С. Тургенев в «дворянском гнезде». — «Россия», Париж, 1928, № 34; то же. — «Родина», 1996, № 3 (подг. текста и прим. В. А. Александрова); Пахомов Н. П., С. и его рассказ «Две души». — «Охотничьи просторы», 1959, № 12; Тургенев. Письма, IV, XIII, кн. 1, 2 (ук.; письма к С. и Свечиным); Указатели к ПСС Л. Н. Толстого, М., 1964, с. 64, 101, 461—62; Марков Б., «Истинный рус. охотник». — «Лит. Россия», 1988, № 38; Новиков В. А., И. С. Тургенев в Тульском крае, Тула, 1990, с. 68—75; Борисов Б., Ф. А. Свечин. — «Охота и охотничье хозяйство», 1992, № 34; Зарудный С. М., Встреча с Тургеневым. — НМ, 1997, № 12 (публ., предисл. и прим. В. А. Александрова); Чернов Н. М., Провинц. Тургенев, М., 2003 (ук.). ♦ Некрологи, 1894: НВ, 16 марта; НВ, 19 марта (А. В. Амфитеатров; подпись Old Gentleman); МВед, 18 марта; «Охотничья газета», № 11, 12 (Д. Виленский); «Конская охота», № 11 (кн. Д. О⟨боленский⟩); «Листок объявлений и спорта», № 15; «Коннозаводство и коневодство», № 13; «Журнал коннозаводства», № 4; ИВ, № 5; ВИ, № 13; «Псовая и ружейная охота», 1894, № 1; Д. Виленский (стих. «Осень», памяти С.) — там же, 1895, № 9. Мезьер, с. 367.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 30, д. 354 (о принятии С. в студенты); РГАЛИ, ф. 2,

оп. 1, № 214 (неопубл. рассказ «Неудачник»); там же письма С.: ф. 509, оп. 1, № 119 (И. С. Тургеневу, 1 авг. 1881 г.); ф. 195, оп. 1, № 4521 (П. П. Вяземскому, 1882 г.); ф. 752, оп. 1, № 360 (Е. С. Делер, 1889 г.); ф. 459, оп. 1, № 3812 (четыре письма А. С. Суворину, 1891–92 гг.); ф. 509, оп. 2, № 18, л. 1–41 (Письма И. С. Тургенева к Свечиным. Вступ. заметка и комм. И. В. Ильинского – рукопись); РГБ, ф. 327, к. 14, № 26 (письмо С. к В. А. Черкасскому, б/д); ГМТ (письма С. от 27 нояб. 1891 и 4 янв. 1892 Т. Л. Толстой); Музей коневодства, Москва (Я. И. Бутович, рукоп. соч. «Коннозаводческие портреты Н. Е. Сверчкова», гл. «Ф. А. Свечин»); ГА Тульской обл., ф. 8, оп. 1, д. 118, л. 53, 11–11 об., 22–22 об. (об учебе в г-зии); ф. 39, оп. 2, д. 2054, л. 72–79 (ф. с. 1910 г.).

В. А. Александров.

СВЕЧИНА́ Софья Петровна [урожд. Соймонова; 22.11 (3.12).1782, Москва – 10.9.1859, Париж], автор духовных соч., католич. религ. проповедница. Дочь сенатора Петра Ал-др Соймонова, внучка историка И. Н. Болтина (см. о нем: Рус. писатели 18 в.), тетка И. С. *Гагарина.* Детство провела в Зимнем дворце, где в должности статс-секр. Екатерины II обосновался ее отец. С ранних лет обнаружила незаурядные способности к языкам (владела итал., англ., франц., нем., лат., др.-греч. и др.-еврейским), музыке, живописи и лит-ре (написала либретто балета «Пастушка верная и пастушка легкомысленная», «La bergère fidèle et la bergère volage»). Обществ. темперамент, к-рым С. славилась впоследствии, также обнаружился уже в раннем детстве: в возрасте семи лет в честь взятия Бастилии она собственноручно устроила иллюминацию. Находясь под влиянием отца, вольнодумца и вольтерьянца, в юности была безразлична к религии.

После восшествия на престол имп. Павла I С. стала фрейлиной имп. Марии Фёдоровны. Не отличаясь красотой, но наделенная блестящим умом и обаянием, пользовалась большим успехом в придворном об-ве. Первый религ. порыв переживает ок. 1798: пытаясь избавиться от ухаживаний обольстит. гр. Строганова, однажды убегает с бала, бросается к распятию и умоляет Бога спасти ее от искушения. В 17 лет по настоянию отца вышла замуж за его друга ген. Ник. Сер. Свечина (1759–1850), старше ее на 23 года, в правление Павла воен. губернатора Петербурга. Потрясенная скоропостижной кончиной отца (вследствие опалы), С. начинает искать утешение в религии. В кон. 1790-х гг. Свечин, спасая подчиненного офицера от позорной экзекуции, становится жертвой неуравновешенного характера Павла I. Несмотря на опалу, Свечины остаются в Петербурге, С. в своем доме устраивает салон; среди ее гостей немало католич. священников, покинувших Францию после революции, в т. ч. отец Г. Грубер (ген. ордена иезуитов) и др. иезуит, религ. философ и полит. деятель Жозеф де Местр. В это время С. знакомится с трудами зап. философов – Б. Паскаля, Р. Декарта, Г. В. Лейбница и др. (позднее – с соч. Ф. Фенелона и Ж. Б. Боссюэ), обсуждает их филос. системы с де Местром. Занимается благотворительностью, много времени посвящает воспитанию сестры и приемной дочери. С 1803 узы дружбы связывают С. с имп. Елизаветой Алексеевной и через нее с Александром I.

С 1811 нек-рое время живет в Н. Новгороде, где ее муж – губ. предводитель дворянства, в 1813 снова в Петербурге. Под влиянием де Местра и пом. дир. публичной петерб. библиотеки Ж. Д. Б. д'Огара, способствовавших «во время разгара иезуитской пропаганды» (Бутурлин, стб. 1713) обращению в католичество мн. рус. аристократок (см.: Гречаная, с. 23, 76), усиливаются симпатии С. к католичеству. Однако ее «терзали сомнения», она мучительно искала религ. смысла; пытаясь научно постигнуть историю христианства и ответить на вопрос об истинной церкви – в Риме или на православном Востоке, – С. штудирует многотомную «Историю церкви» аббата Флери, что вызывает насмешку у самого Ж. де Местра.

«Никогда, Мадам, вы не придете к цели, следуя той дорогой, которую вы избрали. Вы будете раздавлены усталостью, вы будете стенать, но все это без утешения и без помазания... Вы читаете сейчас Флери, который был осужден Римским папой, чтобы знать, что думать о папе. Это очень хорошо, Мадам, но когда вы закончите это чтение, я советую вам прочитать опровержение на Флери доктора Марчети, затем вы прочтете Феброниуса, осуждавшего Ватикан, а затем... антифеброниуса аббата Захариа...» и т. п.; «Мадам, прочтите и это [неоконч. 20-томную историю церкви кардинала Орси – *Е. Д.*], иначе вы никогда не будете спокойны» (Rouet de Journel J., Madame Swetchine et ses conversions. – «Etudes», 1927, 20 avril, p. 85).

Увещевания не останавливают С.; она записывает свои сомнения и возражения, из к-рых вырастет опубл. посмертно **«Дневник обращения, размышления и молитвы»** («Journal de sa conversion. Méditations et prières», P., 1863, 1868; извлечения в рус. пер. см.: Цимбаева, с. 60–62); здесь С. объясняла свой окончат. переход в лоно католич. церкви догматич. чистотой ее веры, тогда как в греч. религии находила пагубные последствия увлечения протестантизмом и мистицизмом. При этом С., как она сама признавала, мыслила по протестантскому методу, предаваясь «холодным, сухим штудиям» (цит. по: Гречаная, с. 67). Отречение С. от православия (27 окт. 1815) вызвало обществ. осуждение, однако Александр I сохранял благосклонность к бывшей фрейлине (обширная переписка с ним не сохр.), что еще более возмутило петерб. высший свет. В 1816–18 С. поддерживает дружеские отношения с Ал-дром И. *Тургеневым,* питавшим к ней «неограниченную привязанность» (без нее «я осиротел совершенно» – ОА, I, 144, см. также с. 134), П. А. Вяземским, видимо, знакома с В. А. Жуковским (там же, с. 40).

В 1817 С. эмигрирует во Францию, на год возвращается в Россию и в 1818 окончательно поселяется в Париже, с к-рым последующие 40 лет связана ее судьба (С. совершила лишь неск. непродолжит. путешествий в Италию и Россию, где владела большими поместьями, что позволяло ей быть материально независимой; последний раз – в 1835, чтобы забрать мебель, бронзу, фарфор, унаследованные от отца; во время приезда в Петербург в нояб. 1834 получила аудиенцию у Николая I, см.: Овчинников Р. В., Записи Пушкина о Шванвичах. – В кн.: Пушкин. Иссл., т. 14, с. 238). В Париже она открывает салон (д. 5 по улице де Бельшас), вскоре ставший широко известным и отличавшийся универсальностью: это был центр одновременно культурной, полит. и религ. жизни.

Свой день организует очень жестко: утренняя служба в 8 часов, затем посещение бедных, работа в кабинете до 15 часов; салон открыт для гостей дважды: с 15 до 18 часов и с 21 до полуночи (обычно группы гостей не пересекались). В салоне С. встречались выдающиеся деятели католич. мира: религ. философ и родоначальник христ. социализма аббат Ф. де Ламенне, изв. католич. проповедник и писатель Ж. Б. Лакордер, К. Равиньян, Ф. Дюпанлу, гр. Ш. Мон-

таламбер (к-рые считали себя духовными сыновьями С.), Ф. Р. Шатобриан, религ. философы, историки и политики Л. де Бональд, В. Кузен, А. Токвиль, первый биограф С. (аббат и министр) гр. А. де Фаллу и др.

Мн. соотечественники С., приезжая в Париж, считали своим долгом посетить ее, в т. ч. А. О. Смирнова-Россет, отношение которой к «перебежчице» С. было негативным (с. 561–62; ср. ее же: Записки, ч. II, СПб., 1897, с. 66–68), Е. А. Баратынский (Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998, с. 46, 403), В. С. Печерин (Рус. об-во 30-х гг. XIX в., с. 234); пост. посетителем салона был Ал-др Тургенев. По восп. современников, в салоне С. царил дух «открытого дома», где хозяйка, не навязывая своих убеждений, с одинаковым доброжелательством относилась ко всем гостям. Разностороннее образование и широкая эрудиция позволяли ей с равной осведомленностью высказываться по филос., религ., ист., полит. и лит. вопросам. При этом сама С. становится горячей сторонницей ультрамонтанства (ортодоксального направления в католицизме, отстаивавшего идею неограничит. власти папы Римского не только в церк., но и в светских и полит. делах) и даже одно время мечтает о сближении вост. и зап. церквей. В их союзе она видела возможность освобождения правосл. церкви от власти царя, а в перспективе – обращения России в католичество. Все это не мешало ей исповедовать монархич. убеждения и с обожанием относиться к Александру I, а Николая I воспринимать как «человека идеи» (Пирлинг – РС, 1900, № 11, с. 417; см.: там же, с. 413–18).

Популярность салона С. как центра религ. жизни рус. католиков в значит. степени была связана с имеющейся при нем домовой церковью, сыгравшей большую роль в обращении в католичество многих русских, в т. ч. племянника С. – кн. Гагарина и Ек. Петр. Гагариной. Среди рус. католиков, окружавших С., – князья Ф. А., А. П. и М. А. Голицыны, гр. Г. П. Шувалов, кн. А. К. Разумовский, кн. Н. Г. Нарышкина, Л. И. Зайн-Виттгенштейн (урожд. княжна Барятинская) и др. Огромную роль в жизни С. сыграла кн. Ал-дра Петр. Голицына, фрейлина Екатерины II (приняла католичество еще в нач. 19 в.), жившая в Петербурге до конца жизни и даже упрекавшая С. за бегство из отечества; С. почитала ее как свою духовную мать (РС, 1900, № 12, с. 634–35).

Поскольку С. восприняла Францию как свою вторую отчизну, в России в ней увидели религ. и полит. ренегатку. Но по-своему она была привязана к России, живо интересовалась полит., обществ. и культурными событиями. Через Ал-дра Тургенева обращалась к П. Я. Чаадаеву (в свою очередь проявлявшему интерес к личности и мнениям С., см.: Чаадаев П. Я., Соч., М., 1989, с. 374, 382, 620) с просьбой присылать ей произв. рус. писателей. В одном из писем С. писала: «В своем несчастии я не забуду, что я русская среди французов» (РС, 1900, № 12, с. 629).

Смерть мужа в 1850 стала для нее сильным ударом. С этого времени она резко изменяет образ жизни, каждый год удаляясь на два месяца в монастырь. Постепенно теряет свое былое значение ее салон. Последние годы С. тяжело болеет, но при этом демонстрирует поразительную покорность провидению. Крым. война (1853–56), в к-рой Франция была противником России, стала для нее новым испытанием. Из-за преклонного возраста она не могла, как мн. ее соотечественники, оставить «неприятельскую страну», но в течение воен. действий уже не покидала монастыря. С. скончалась через неск. месяцев после заключения мира.

Ее называли «эгерией католичества» (см.: Mucha). Д. А. Толстой, узнав, что С. была «главою партии ультрамонтанов» и «образовала» мн. выдающихся франц. деятелей, выразил крайнюю степень удивления (как если бы «Петр Ив. сделался первым мандарином в Пекине») и заключил: «Играть такую роль, не имея особых способностей, невозможно. И такой женщины лишилось рус. общество!» («Наше время», 1860, № 1, с. 8). Во Франции С. имела славу почти святой, а после смерти говорили даже о ее канонизации. Вскоре вышла ее биография, написанная де Фаллу, позднее рус. иезуит о. Павел Пирлинг выпустил иссл. о С., выдержанное почти в духе жития (см. *Лит.*).

Сама С. при жизни по скромности ничего не печатала, за исключением сб-ка ранних афоризмов **«Airelles»** («Клюква подснежная», вошло в изд. Фаллу), среди них своеобразное определение резиньяции (подробнее см.: Leflaive). После ее смерти Фаллу, к-рому С. завещала все свои рукописи, опубл. два тома под назв. **«M-me Swetchine, sa vie et ses oeuvres»** (P., 1860; к 1884 – 15 изд., 18-е изд., 1908); в 1-м томе помещена биография С., 2-й том составили **«Pensées, morceaux choisis et traités divers»** («Мысли, избранные отрывки и трактаты»), включавшие ее рассуждения об основаниях веры, нравственности, будущем развитии человечества (напр., **«Sur la resignation»**, **«Le progres, la civilisation et le christianisme»**), высказывания по полит. вопросам, совр. истории (к-рую она хотела бы видеть без социальных «потрясений»), а также характеристики изв. посетителей ее салона.

Появление книги вызвало оживленную полемику в рус. печати, связанную в основном с личностью и взглядами С.: гр. Дм. Толстой («Наше время», 1860, № 1); А. Э. Циммерман (СП, 1860, 29 февр.); его же, Биогр. очерк С. (там же, 28 марта); БЗ, 1861, № 4, стб. 123–24. Фрагменты переписки С. с Токвилем были опубл. в «С.-Петерб. вед.» (1859, 10 дек.). «Рус. вест.» напечатал ст. Е. *Тур* «Госпожа Свечина» (1860, № 7) – достаточно подробный обзор биографии С. с резко негативной оценкой ее взглядов и париж. деятельности (см. также: Мордовцев, с. 65, 67); с психол. т. з. критик объясняет ее «обращение» необыкновенной силой воли, тщеславием и экзальтацией; рассуждения же автора Е. Тур находила «скучными», а местами «нестерпимо аффектированными» (с. 383, 381).

Публикацию Тур предваряло прим. «от редактора» М. Н. Каткова, в к-ром он выражал несогласие с «односторонними суждениями» своего автора, представившего С. «в невыгодном свете», на что Тур ответила «Письмом к редактору» (РВ, 1860, № 8), указывая, в частности, на неэтичность катковского прим., о появлении к-рого не была предуведомлена.

Катков напечатал резко полемич. ст. «По поводу письма г-жи Евг. Тур» (там же, с. 468–88, б. п.), в к-рой отводил обвинения С. в фанатизме («она обладала умом сильным, замечательным и владеющим собою», с. 471) и, опираясь на кн. Фаллу и приводя обширные цитаты, пытался представить ее мировоззрение. Социальные же причины «обращения» С. он, как и Тур, видел в безрелиг., франц. воспитании – немудрено, что «пожелала она перебраться в метрополию» (с. 475).

«Перепалка» Каткова и Е. Тур (см. также: РВ, 1860, № 10, с. 155–67, 431–34; № 11, с. 100–05, 210) вызвала ст. Н. Г. Чернышевского «История из-за г-жи Свечиной» («Совр.», 1860, № 6, б. п.; то же: Чернышевский, VII), с подробным изложением полемики и обвинениями Каткова как редактора в неблаговидной и «нетерпимой» позиции, «желании язвить противника без всякой нужды» (VII, 309; в аналогичном духе – ст. в «Моск. вед.», 1860, 19 мая; псевд. И. Май); косвенное участие в полемике принял Ф. М. Достоевский, также осуждавший ред. политику Каткова (XIX, 311–12). С. упоминается в ром. Ж. К. Гюисманса «Наоборот» (гл. 12), герой к-рого Дез Эссент «скучал» над ее произв.

Важным документом, воссоздающим образ С., является переписка; письма ее были также изданы Фаллу: **«Lettres de M-me Swetchine»** (P., 1862; 5-е изд., 1881); среди них выделяются письма к Р. С. Стурдзе (гр. Эд-

линг, см. о ней в ст. А.С. *Стурдза*), гр. М.Д. Нессельроде, отдельно на франц. яз. была издана переписка с Лакордером (1864), маркизом де Лагранжем (1875) (см.: Голицын), А. де Токвилем (в его соч.: Oeuvres complètes, t. 15, P., 1983) и др.

Лит.: ОА, I, 40, 42, 88–89, 134, 137, 139–40, 144–45, 156–59, 197; прим.: с. 420–421; Вяземский (ук.); Тургенев А., Полит. проза, М., 1989 (ук.); Пушкин в восп., т. 2 (ук.); Бутурлин М., Заметка о гр. М.А. Воронцовой. – РА, 1869, кн. 3, стб. 1713–14; Мордовцев Д.Л., С.П. Свечина. – В его кн.: Рус. женщины нового времени, т. 3, СПб., 1874; Пирлинг П.О., С.П. Свечина (ее жизнь и переписка). – РС, 1900, № 9–12; Дмитриева Е., Обращения в католичество в России в XIX в. (Историко-культурный контекст). – «Arbor mundi», М., 1996, в. 4; Цимбаева Е.Н., Рус. католицизм. Забытое прошлое рос. либерализма, М., 1999 (ук.); Гречаная Е.П., Лит. взаимовосприятие России и Франции в религ. контексте эпохи (1797–1825), М., 2002 (ук.); Парсамов В.С., Жозеф де Местр и А. Стурдза. Из истории религ. идей Александров. эпохи, Саратов, 2004, с. 27–35; Naville E., M-me Swetchine, esquisse d'une etude biographique, P., 1867; Pichard A., M-me Swetchine et le comte de Maistre, Bordeaux, 1864; Ridel J., Une amitie feminine de Lacordaire. Ses relations avec M-me de Swetchine, Rennes, 1953 (thèse dactylographique); Laudet F., M-me Swetchine, P., 1912; Rouet de Journel M.J., Une Russe catholique: M-me Swetchine, P., 1929; Sliwowska W., W kregu poprzedników Hercena, Wroclaw, 1971, s. 28–36; Leflaive A., Ce merveilleux troisi8eme age. M-me Swetchine, P., 1984; Mucha B., Rosjanie wobec katolicyzmu, Lódź, 1989, s. 27–40 (пер. гл. о С. – «Истина и жизнь», 1991, № 7/8, 9). ♦ Голицын; Gennady G., Les écrivains franco-russes. Bibliographik..., Dresd., 1874, p. 69; РБС; Брокгауз. *Е.Е. Дмитриева-Маймина.*

СВЕЧИ́НСКИЙ Иван Неофитович [1786* – 24.2(8.3).1841, Петербург], драматург, переводчик, прозаик. Биогр. сведения отрывочны: из дворян, родового имения не имел. Учился в Харьков. коллегиуме (духовной школе). С 1800 – в Петербурге, поступил в деп. Мед. коллегии (1803 – губ. секр.), в 1806–08 – в Мед. экспедиции министра воен. сухопутных сил (тит. сов.), в 1808–1813 – пом. столоначальника в Гл. правлении уч-щ Мин-ва нар. просвещения. С 1813 в Воен. мин-ве – смотритель казарм л.-гв. Конного полка (до 1821), служил в провиантском деп. мин-ва (1824–26); в это время и позднее неоднократно назначался членом контрольных комиссий, с 1831 определен чиновником особых поручений Гос. контроля, с 1834 – советник Экспедиции для ревизии счетов. (С. участвовал также в перестройке здания Гл. штаба е.и.в., 1819–23, был нач. счетного отд. в Кабинете е.и.в.)

Не обремененный семейством, С. успешно продвигался по службе: 1816 – надв., 1824 – коллеж., 1826 – стат. сов. Много раз поощрялся за «отлично-усердную службу» (ф.с.), награждался орденами, в т.ч. Св. Анны 2-й степени (1828), с имп. короной (1833). К 1840 дослужился до д. тайного сов., обер-контролер, чиновник особых поручений 1-го разряда.

С нач. 1800-х гг. С. обращается к лит. творчеству – «истинная пов.» **«Обольщенная Генриетта, или Торжество обмана над слабостию и заблуждением»** (СПб., 1801), ориентированная на сентиментальную «чувствительность»; в ней, как и во 2-й пов. С. **«Плач сердца и разума»** (Смоленск, 1802), сильна нравоучит. тенденция (см. реплику Ф.В. Булгарина под псевд. Архип Фадеев – СП, 1825, 13 янв.).

Среди драм. опытов С. историей создания выделяется драм. картина **«Оправданная невинность»** (СПб., 1805). В основу положен действит. случай, происшедший в уездном г. Бахмуте Новорос. губ.: губ. регистратор Роменский за свою непреднамеренную ошибку был лишен всех чинов и сослан в Нерчинские рудники и лишь благодаря хлопотам сенатора О.П. Козодавлева, чл. Комиссии по пересмотру дел «неумышленных преступников», был восстановлен в правах и звании; ему даже назначили ежегодную пенсию.

Случай стал предметом обществ. обсуждения. Появление пьесы связано с надеждами рус. общества на более гуманный образ правления, возникшими после воцарения Александра I. С. посвящает драму Козодавлеву с выражением благодарности его «благотворительной душе», а в обращении к читателю перепечатывает статью об этом происшествии из газ. «С.-Петерб. вед.» (1802, 14 февр.); здесь же он говорит об «отступлении» от «настоящего случая», ссылаясь на «правила театра». Действительно, С. облагораживает своих прототипов (гл. героиня, жена осужденного, мало соотносится с бедной и непросвещенной, как явствует из газетной статьи, женщиной, матерью 6 малолетних детей), а конфликт разворачивается в сфере дворян. этики и «законов природы и человечества» (с. 18).

В «Оправданной невинности» проявились черты, свойственные и др. драмам С., сюжеты к-рых заимствованы из иностр. источников: патетичный, выспренный слог гл. героев и простой, нередко образный язык слуг (преданных своим господам и бескорыстных), склонность к морализаторству и резонерству; в роли резонеров могут выступать, помимо осн. героев, те же слуги, обличающие «пагубную роскошь, излишнюю негу», мотовство (с. 54) и даже «злодеи», когда встают на путь осознания своего злодейства (с. 88–91; «Немой в горах...», с. 95).

Соединение гражд. пафоса с «чувствования души» определяет и коллизию отражающей события 1812 драмы (в 3 д.) **«Освобождение Смоленска»**, «с хорами, воен. эволюциями и балетом» (пост. в 1813 в Петербурге, в 1814 в Москве), одной из первых об Отеч. войне.

Юные братья, поместные дворяне (жаждущий героич. подвигов Виктор и меланхолич. Эраст, страшащийся расстаться с возлюбленной), преодолевают сопротивление родителей и отправляются на фронт вместе с их дядей, бравым воякой, олицетворяющим патриотич. линию драмы (необходимость жертвовать привязанностью к ближним ради блага Отечества для него непреложная истина), и с верным слугой, (рукоп. – Музей Малого т-ра, с. 15, 36 и др.).

В 1820-е гг. С. занят сочинением опер-мелодрам – переделкой для рус. сцены достаточно известных иностр. опер (без указания лит. источника). Опера **«Немой в горах Сиерры-Морены, или Таинственный нищий,** с хорами и танцами» (пер. с нем.; муз. Ф. Френцеля; пост.: СПб., янв. 1820; изд.: СПб., 1821), посв. ген.-майору и драм. писателю Н.И. *Селявину*; судя по стихотв. посвящению, С. высоко его ценил и лично общался.

В «Немом в горах...» соединились все характерные признаки жанра мелодрамы; неотступно преследующий свою жертву злодей, в борьбе за наследство совершающий целую серию страшных преступлений, коварное лицемерие, разоблаченный обман и т.п. – все это передается через быструю и неожиданную смену событий, требующую от актеров пластичности и выразительности. Свойств. С. вера в мудрое и благое провидение выражена здесь в завершающем оперу хоре солдат и народа: «В небе есть отмститель, / Твердый щит благих».

С. осуществил новую, после И.И. *Вальберха*, переделку (с нем.) оперы «Сорока-воровка» – **«Сорока-воровка, или Опасность судить по наружности»** (в 3 д. с хорами и танцами; муз. Дж. Россини; пост.: СПб., 1821; изд.: СПб., 1822; посв. гр. М.А. Милорадовичу), имевшую «успех замечательный» (Арапов, с. 302) во многом благодаря артистам Н.С. Семёновой (опера поставлена в ее бенефис), Е.С. Сандуновой и В.М. Самсонову. Переделывая оперу на рус. нравы, С. видоизменяет характеры героев (в частности, превращая одну из героинь в сварливую и заносчивую женщину), усиливает наивную веру своих героев в святость законов. (В пов. «Сорока-воровка» А.И. Герцена вошли реминисценции из оперы Вальберха, а не С.: Герцен, VI, 332.)

Другая опера-мелодрама **«Отец и дочь»**, с хорами, поставлена также в бенефис Семёновой (янв. 1822, СПб.; изд.: СПб., 1823; ц.р. 12 дек. 1821; муз. Ф. Паэра). Как сообщает сам С., он переделал итал. оперу «Агнесса», «сообразуясь с правилами и приличиями нашей оперы», а сюжет

взял из романа «Отец и дочь» г-жи Опей (СО, 1822, № 6, с. 272). Острые сюжетные перипетии (обольщенная дочь, ставший умалишенным отец — мн. сцены происходят в доме сумасшедших) вместе с замечат. игрой В. М. Самойлова-отца и Семёновой-Агнессы обеспечили успех этой «очень эффектной оперы» (Арапов, с. 315).

Опера была замечена и критикой. О. М. Сомов, в целом высказывается о ней одобрительно. Отмечая, что «план и ход сей оперы слабы и несколько растянуты», он говорит о подверженности «еще большим недостаткам» б.ч. итал. опер и выражает уверенность, что ценители отдадут «справедливость сочинителю, который по-возможности сделал из нее нечто целое и порядочное» (СО, 1822, № 6, с. 277).

Последнюю оперу-мелодраму С. **«Братоубийца»** (музыка «сборная» — Л. Керубини, Э. Мегюля и Д. А. Шелихова; лит. источник не обнаружен; пост. в бенефис Самойлова: СПб., 1821) анонимный рецензент след. поколения (в едко иронич. отклике на постановку 1831) воспринимал совсем в ином ключе, чем публика нач. 1820-х гг.: источник произв. С., по его мнению, непременно плохой многотомный роман, логич. звенья к-рого (если они есть) в опере пропущены; рецензент не принимает нагромождения как сюжетных, так и «театральных эффектов»: «в увертюре „Братоубийцы" раздавались и вой духовых инструментов, и бой барабанов, и звон колоколов. Это приготовило несколько публику к зрелищу, томившему ее четыре часа» (СП, 1831, 4 дек.).

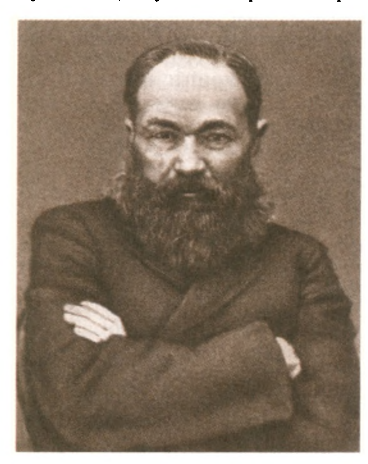
Др. произв.: отрывок «Жертва ложной любви» (Смоленск, 1801), «Украинская сирота. Истинная повесть» (СПб., 1805), драма в 5 д. «Сесилия, или Подземелье» (заимствована из кн. С. Ф. Жанлис «Адель и Теодор» и оперы «Камилла, или Подземелье»; пост.: М., 1811, СПб., 1812).

Лит.: Арапов, с. 221, 302, 315, 321; Гозенпуд А. А., Муз. театр в России. От истоков до Глинки, М., 1959 (ук.). ♦ СП, 1841, 27 февр. (сообщение о смерти). Брокгауз; ИРДТ, т. 2 (ук.).

Архивы: СПб ГТБ, и музей Малого т-ра (рукописи пьес); РГБ, ф. 233 (Полторацкого), к. 21, п. 6, л. 16.; РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1832 г., д. 13, ч. 1, л. 94–105 (ф.с. на 1832 г.); 1834 г., д. 86, л. 433–47 (ф.с. на 1834 г.) [справка С. И. Вареховой].

А. В. Гордон.

СВЕ́ШНИКОВ Николай Иванович [16(28).8.1839, г. Углич Ярослав. губ. — 25.6(7.7).1899, Петербург], мемуарист, очеркист, книготорговец. Сын мещанина, торговца холстом. Мать С., Ульяна Фёд. (урожд. Верещагина), купеч. дочь, скончалась в 1849; опорой семьи стала бабушка. Окончил приходское (1846–48), затем уездное (1848–51) уч-ще в Угличе. В 1852 был отправлен отцом в Петербург, служил мальчиком в свечной лавке, потом исполнял черную работу в разных местах: мелочной лавке, трактире, булочной, служил сторожем при



балагане, печником, кухарем у портных и т. д., но везде недолго, из-за упрямства, вспыльчивости и неуживчивого характера. С юных лет много читал, пытался сочинять стихи. В 1863 познакомился с педагогом и драматургом А. Н. Канаевым и в дальнейшем поддерживал с ним деловые и друж. отношения.

С кон. 1859 торговал книгами вразнос. С. был «представителем тех настоящих букинистов, к-рые любили книгу и знали книжное дело, как редко кто знает его из книгопродавцев. Эти букинисты-библиографы были незаменимыми помощниками писателей и ученых в разыскивании нужных и часто редких книг» (ИВ, 1899, № 9, с. 1056). Подобное занятие сталкивало его с самыми разными людьми, среди к-рых встречались и «нигилисты», и «мазурики», да он и сам был замечен в мошенничестве и воровстве. В окт. 1870 Петерб. окружным судом за кражу со взломом был приговорен к заключению в работный дом на полтора года (в тюрьме начал писать восп.), в 1874 за другую кражу отсидел еще полгода. Из-за пьянства и проигрышей в карты С. нередко оставался без денег и жил в знаменитой ночлежке в доме Вяземского. Из-за просрочки паспорта время от времени либо сам вынужден был возвращаться на родину, либо высылался по этапу. В 1877–78 принимал участие в рус.-тур. войне в качестве санитара.

Работу над основной частью своих восп. С. завершил в кон. 1880-х гг. Сочувственно отнеслись к его труду Г. И. Успенский и А. П. Чехов (С. познакомился с ними в 1889), последний рекомендовал сочинения его А. С. Суворину. В июне 1889 С. показал свои записки Н. С. Лескову, к-рого с давних времен снабжал редкими книгами и рукописями, и тот, обработав фрагмент мемуаров, посв. путешествию С. по этапу из Петербурга на родину, опубл. его под своим именем («Спиридоны-повороты» — РМ, 1889, № 8). Очерк был оценен положительно (рец., 1889: А. М. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 2 сент.; Аристархов ⟨А. И. Введенский⟩ — РВед, 26 авг.; «Гражданин», 24 авг.; «День», 9 сент.), а поступок Лескова вызвал негативную реакцию (см.: Успенский, XIV, 337).

Ободренный успехом, С. продолжил работу над восп., желая «принесть полную и искреннюю исповедь и хоть тем доставить какую-либо пользу... Тяжело мне было писать некоторые страницы, но, дав себе слово писать одну правду, я, в своих записках, выставил себя — как сумел — тем, что я есть» (РНБ, ф. 874, оп. 1, № 47, л. 121–22). В 1896 его **«Воспоминания пропащего человека»**, отредактированные С. Н. Шубинским, появились в «Ист. вест.» (№ 1–8).

«Воспоминания...» С. — один из редких мемуарных источников о жизни и быте гор. низов (мещане, мелкое чиновничество, мастеровые, слуги). Их отличает панорамность охвата (столица, провинц. города, села), широкий диапазон сословного состава «героев» (от обитателей ночлежек до аристократов). Лесков считал, что в восп. С. «есть наблюдательность, последовательность и точность в описании, простота и отсутствие сантиментализма в выражении ощущений и здравый смысл, сообщающий весьма простой и безэффектной картине интерес характерного явления, к-рое достойно внимания» (цит. по: Восп. пропащего человека, 1996, с. 254).

С. составил и в 1889 передал Я. К. Гроту словарь языка углич. торговцев (т. н. масовский), в 1892 опубл. очерки о нравах Вяземского дома — **«Вяземские трущобы»** (НВ, 12 июня ... 25 июля; отд. изд. — «Петербургские Вяземские трущобы и их обитатели. Ориг. очерк с натуры», СПб., 1900; в сокр. виде вошли в кн. его восп.), в 1897 очерк **«Петербургские книгопродавцы — апраксинцы и букинисты»** (ИВ, № 7–8). Однако роковой недуг все

глубже затягивал его. Он исповедовался брату Чехова Ал-дру: «Достану двугривенный — пропью; достану рубль — тоже пропью» (цит. по: Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова, М., 1939, с. 339). В 1893 выпустил у низового издателя А. А. Холмушина брошюру **«По этапу и по миру, или До чего доводит пьянство»** (под псевд. Спиридон-Поворот; СПб.; 6-е изд., 1900). Постоянным его прибежищем стал Вяземский дом; он болел, работал над ст. «О развитии своего пьянства и о моей собственной борьбе с этим пороком» (не опубл.) и вскоре умер в больнице.

Изд.: Восп. пропащего человека, М.—Л., 1930 (ред., предисл. и прим. Л. Б. Модзалевского и С. П. Шестерикова; вкл. очерки «Петерб. книгопродавцы — апраксинцы и букинисты», «Спиридоны-повороты» Н. С. Лескова и письма С. к А. С. Суворину и С. Н. Шубинскому); Восп. пропащего человека, М., 1996 (подг. текста, сост., вступ. ст. и комм. А. И. Рейтблата).

Лит.: Чехов. Письма, III (ук.); Лесков, XI, 429—30; Ведомость справок о судимости за 1870 г., СПб., 1870, кн. 5, с. 152, № 7579; Прямков А., Писатели из народа, Я., 1958, с. 111—20. ♦ Некрологи, 1899: НВ, 31 июля; ИВ, № 9. Книга. Энц., М., 1999; Масанов (псевд. Спиридон-Поворот ошибочно атрибутирован С. М. Проскурнину).

Архивы: ИРЛИ, ф. 155 (прошения от 14 марта 1898 и 12 апр. 1899); ф. 34, № 112 (рукоп. рассказа «Огарков»); ф. 313, оп. 3, № 282 (письма Г. И. Успенскому); ф. 93, оп. 3, № 1096 (письма А. А. Титову); РГБ, ф. 331, к. 58, № 26 (письма А. П. Чехову, 1888—98); РНБ, ф. 874, № 47, 50, 53, 59, 66, 74 (письма А. С. Суворину и С. Н. Шубинскому 1890—98); ГА Ярослав. обл., ф. 18, оп. 3; ф. 43, оп. 1 (биогр. сведения).

А. И. Рейтблат.

СВЁШНИКОВА Елизавета Петровна [22.11(4.12).1847, г. Полоцк Витебской губ. — октябрь, по др. сведениям, 27.9.1918, Петроград], деятельница нар. просвещения, публицистка, критик, автор книг для нар. чтения. Родилась в семье преподавателя кадет. корпуса. Рано потеряв родителей, жила у деда по матери, А. П. Жеребчикова, с 2 до 10 лет в Петербурге, затем в Вологде (Автобиогр. — ИРЛИ). Получила дом. образование. Сдав экзамен на звание дом. учительницы в Вологод. муж. г-зии, во 2-й пол. 1860-х гг. в течение пяти лет содержала «смешанную» (для мальчиков и девочек) частную школу. В нач. 1870-х гг. вернулась в Петербург, активно сотрудничала с изв. деятельницами жен. движения М. К. *Цебриковой* и Е. И. *Конради.*

В ж. «Пед. листок С.-Петерб. женских г-зий» (с 1876 «Жен. образование») до 1891 постоянно помещала статьи, чаще с подзаг. «Из заметок учительницы» (в т. ч. **«Среди детей»** — 1886, № 1; 1888, № 10; и др.), и вела отдел критики и библиографии (с 1887 — рубрику книг для нар. чтения); печаталась также в ж-лах «Дет. чтение», «Воспитание и обучение» (рецензировала книги для нар. чтения), «Пед. сб-к» (составила также «Систематич. ук. статей, напечатанных в... „Пед. сб-ке“», СПб., 1908), «Пед. музей», «Пед. листок» (чаще подписывалась криптонимами Е. С., Е. Св., Е. С-ва, реже — Е. Свешн. и полным именем). По ее собств. словам, одной из первых обратилась к обсуждению «полового вопроса» в пед. лит-ре (автобиогр.). Современники отмечали, что статьи С., свидетельствующие о нестандартном отношении к ребенку, «лучше всяких общих рассуждений могут содействовать улучшению домашнего воспитания» (НВ, 1880, 30 июля). В 1877—81 под псевд. Некто из толпы печатала также лит.-критич. заметки («фельетоны о текущей литературе») в газ. «Кронштадт. вестник», в частности регулярно откликаясь на произв. М. Е. Салтыкова-Щедрина [отд. статьи перепечатаны в кн.: Денисюк Н. (сост.), Критич. лит-ра о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, в. 3, М., 1905].

В 1882 совершила путешествие во Францию, где познакомилась с И. С. Тургеневым. В сер. 1880-х гг. активно участвовала в работе «ольденбургского» кружка по изучению нар. лит-ры и распространению книг для народа (Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, Д. И. Шаховской, В. И. Вернадский, А. А. *Корнилов*, И. М. Гревс, А. М. *Калмыкова*). Подобно др. членам кружка, испытала влияние Вильяма Фрея (Вл. Конст. Гейнс, 1839—88), проповедника контовской «религии человечества», в к-ром видела свойственное ей самой стремление «прогнать от себя „индивидуализм“, жить и чувствовать больше за других, чем за себя» (ГМТ, ф. Толстого); состояла с ним в переписке (письма Фрея к С. см.: Рус. пропилеи, т. 1, М., 1915, с. 353—60).

Это увлечение сблизило С. с Л. Н. Толстым, считавшим Фрея «одним из замечательнейших людей нашего и не только нашего времени» (LXIV, 295). По ее просьбе Толстой в марте 1889 начинал работу над очерком о Фрее (Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, М., 1958, с. 713).

В 1885—86 сотрудничала в изд-ве «Посредник», где были напечатаны ее очерк о Франциске Ассизском (**«Жизнь Франциска Ассизского»**, М., 1886; последующие изд. под назв. «Франциск Ассизский»; 8-е изд., М., 1912; рец.: «Рус. нач. учитель», 1886, № 8—9; «Нар. лит-ра. Сб-к отзывов библиотечной комиссии Киев. об-ва грамотности...», в. 1, К., 1903), рассказ «Добрый старик» (М., 1887; переиздано: М., 1890; впервые под назв. **«Егор Алексеевич»** — «Дет. чтение», 1885, № 10; рец.: «Воспитание и обучение», 1888, № 2), а также переложения романов — В. Гюго «Девяносто третий год» («Брат на брата», М., 1886; неоднократно переиздавалось до 1916; рец.: «Рус. нач. учитель», 1886, № 8—9), О. де Бальзака «Евгения Гранде» («Скупой и его дочь», М., 1887; 3-е изд., М., 1890; рец.: ⟨А. П. Ольденбург⟩ — «Воспитание и обучение», 1887, № 3; отрицат. отзыв: РМ, 1887, № 4), Е. Тур «Катакомбы» («Фабиола, или Древние христиане», М., 1886; 8-е изд., М., 1913) (все три изданы анонимно), переложение в прозе пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок» (М., 1887; 2-е изд., М., 1891; рец.: ЖенО, 1887, № 1).

С апр. 1886 С. принимала деятельное участие в работе С.-Петерб. к-та грамотности (см. протоколы заседаний к-та: «Рус. нач. учитель», 1886, № 6—7, с. 338; 1887, № 3—4, с. 183—84; № 11, с. 495—96), где общее признание получили ее доклады о лубочных книгах (использованы в кн.: Пругавин А. С., Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умств. развития и просвещения, М., 1890, с. 267) и общедоступной книжной торговле (см.: Некрасова Е., Нар. книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными изданиями, Вятка, 1902, с. 53); С. составила ист. очерк **«С.-Петербургский комитет грамотности»** (ЖенО, 1887, № 2; отд. отт. — СПб., 1887). Придавала огромное значение изданию книг для народа, руководствуясь мыслью об обществ. роли лит-ры и ее воспитат. значении. Необходимыми качествами нар. книги признавала «живую речь» и «живую душу» (напр., достоинство рассказа Толстого «Упустишь огонь — не потушишь» видела в «трезвой простоте мысли» и «безукоризненно-прекрасном и понятном языке» — «Воспитание и обучение», 1886, № 10, с. 201), полагала, что «дешевые издания могут подвигать вперед развитие вкуса» (ЖенО, 1887, № 1, с. 53). Одним из необходимых условий приобщения народа к лит-ре образов. сословий считала адаптацию лучших произведений рус. и зап.-европ. авторов и сама создавала подобные компиляции. Кроме книг, вышедших в «Посреднике», С. составила переложения романов И. И. Лажечникова «Басурман» (СПб., 1886; 9-е

изд., М., 1916; рец.: ⟨Н. И. Позняков⟩ – ЖенО, 1886, № 8; «Рус. нач. учитель», 1887, № 1) и «Ледяной дом» (2-е изд., М., 1901; 6-е изд., М., 1915), повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм» («Старая сказка про Кандида-Простодума», М., 1900; 2-е изд., М., 1903), драм. хроники Островского «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» (СПб., 1886; 3-е изд., М., 1917; рец.: ⟨А. П. Ольденбург⟩ – «Воспитание и обучение», 1887, № 3; отрицат. отзыв: РМ, 1887, № 4). Очень популярна была ее переработка романа А. К. Толстого «Князь Серебряный» (СПб., 1886; 13-е изд., М., 1917; рец.: ⟨Н. И. Позняков⟩ – ЖенО, 1885, № 10; «Нар. школа», 1886, № 2; «Рус. нач. учитель», 1887, № 1), признанная «образцовым» переложением, в к-ром «избранные сцены совершенно сохранили достоинства оригинала» («Что читать народу», с. 683–84). Др. компиляции С. также отличаются бережным отношением к оригиналу, стремлением передать «красоту произведения» (см. отзыв Толстого о переложении романа Гюго: «Содержание статьи прекрасное... Язык однохарактерный и в разговорах даже очень хорош и чувствуется Hugo, т.е. великий мастер» – LXIII, 254).

В 1888–1905 С. занимала должность начальницы Твер. земской жен. учительской школы П. П. Максимовича, на к-рую была рекомендована изв. деятелями нар. просвещения, в частности В. Д. Сиповским, отзывавшимся о ней как о «замечательно симпатичной, замечательного ума личности, всецело преданной добру и пользе общественной деятельности» (из письма Максимовича неустановленному лицу от 11 сент. 1887 – ГА Твер. обл., ф. 800, оп. 1, д. 1514). По словам историка Твер. земства, школа была поставлена «на высоту образцового педагогического заведения» благодаря гл. обр. усилиям Ф. Ольденбурга и С. (Веселовский Б. Б., Ист. очерк деятельности зем. учреждений Твер. губ., Тверь, 1914, с. 250). В 1892–96 возглавляла Справочно-пед. бюро, ведавшее школьной статистикой и вопросами школьного и нар. чтения; создала при нем библиотеку пед. и нар. изданий – ок. 8 тыс. книг («Доклад Твер. губ. зем. управы по нар. образованию. 1901–1902», б. м. и б. г., с. 19). В 1901 получила от Тверского зем. собрания 1000 руб. на отпуск и лечение, но пожертвовала их «в пользу улучшения гигиенических условий школы П. П. Максимовича» (из письма С. председателю управы – в кн.: Ж-лы заседаний Твер. очередного губ. зем. собрания сессии 1901 г. ..., Тверь, 1902, с. 122). В 1903 предполагала открыть в Твери частное жен. уч. заведение для подготовки нар. учительниц (было получено разрешение Мин-ва нар. просвещения и напечатаны объявления), но проект не осуществился.

Сведения о последнем периоде жизни С. очень скудны. Оставив в 1905 школу Максимовича, жила в Петербурге, была казначеем Высших женских (Бестужевских) курсов. Современники считали С. образцом «самоотверженного чувства при строгой, иногда сердитой внешности, настоящего свободного ума и активного добра» (Гревс, с. 157).

Др. произв.: «Любимая книга» (М., 1902); переводы (из «Путешествия по Герцеговине» А. Мейлана): «Черногория, Босния и Герцеговина. Этногр. очерк» (в кн.: Сб-к статей и рассказов для юношества, СПб., 1877), «Из Путешествия по Черногории» (в кн.: Сб-к статей и рассказов для учащихся старшего возраста, 2-е прил. к ж. «Жен. образование», 1877, СПб., 1878).

Лит.: Толстой; Салтыков-Щедрин; Тургенев. Письма (все – ук.); Ан-ский ⟨Рапопорт⟩ С. А., Очерки нар. лит-ры, СПб., 1894, с. 70–72; Доклады и отчеты Твер. губ. зем. управы по школе Максимовича и пр. Мат-лы по нар. образованию за 1886–96 (Б. м. и б. г.); Протопопов Д. Д. (сост.), История С.-Петерб. к-та грамотности..., СПб., 1898, с. 34, 107, 110; Кетриц Б., Восп. о С.-Петерб. к-те грамотности. – В кн.: С.-Петерб. к-т грамотности, СПб., [1911]; Симонов И. С. (сост.), Пед. сб-к за 50 лет, П., 1914, с. 63; Гревс И. М., В годы юности. – «Былое», 1921, № 16, с. 155–58; Кайданова О., Очерки по истории нар. образования в России и СССР на основе личного опыта и наблюдений, т. 1, б. м., 1938, с. 176 и др.; Ильина Т. А. (сост.), Из личных библиотек учителей школы П. П. Максимовича... – В сб.: 125-летие Школы Максимовича, Тверь, 1997, с. 76–78; Строганова Е. Н., Из истории жен. движения 1870–1880-х гг. (Е. П. Свешникова). – В сб.: Женщины. История. Общество, в. 1, Тверь, 1999; ее же, «Некто из толпы»: автобиография и биография С. – В сб.: Женские и гендерные исследования в Твер. гос. ун-те, Тверь, 2000; ее же, Роман И. И. Лажечникова «Басурман» в переложении С. – В сб.: Лажечников и Твер. край. Статьи и мат-лы, Тверь, 2005; Юкина И. И., Гусева Ю. Е., Женский Петербург, СПб., 2004, с. 184–86. ♦ Голицын; Пономарев; ИДРДВ; Что читать народу. Критич. ук. книг для нар. и дет. чтения, СПб., 1889, т. 2, с. 72–73, 83, 88–91, 308, 316, 557–58, 683–84; Битовт Ю. (сост.), Гр. Л. Толстой в лит-ре и иск-ве, М., 1903 (публикации С. ошибочно приписаны Е. А. *Сысоевой*); Добровольский Л. М., Библ. лит-ры о М. Е. Салтыкове-Щедрине. 1848–1917, М.–Л., 1961 (ук.); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3192 (автобиогр.); РГАЛИ, ф. 552 (письма В. Г. Черткову, 1885–92); ГМТ, ф. Толстого (письма Л. Н. Толстому, 1887–90; письмо В. Фрею, 1886); НБ Твер. гос. ун-та, Отдел редких книг, ф. школы Максимовича, оп. 1, № 10 (2 рукописи), 26 (письмо к С.); ГА Твер. обл., ф. 103, оп. 1, д. 814 (письмо В. И. Колосову); ф. 20, оп. 1, д. 5568, 6455, 6506, 6595, 6717, 7926; ф. 861, оп. 1, д. 1152, 1239 (служебные док-ты); АРАН, ф. 518, оп. 3, № 1466 (письма В. И. Вернадскому, 1887–1914); оп. 7, № 390 (30 писем Н. Е. Вернадской, 1887–1914); ГАРФ, в ф. 635 и 5102 – письма Д. И. Шаховскому и А. А. Корнилову; Моск. гор. объединение архивов, ф. 2252, оп. 1, № 946 (письма Н. В. Чехову) [справка М. Ю. Сорокиной].

Е. Н. Строганова.

СВИНЬИН Павел Петрович [8 (19).6.1788, сельцо Ефремово Галич. у. Костром. губ. – 9(21).4. 1839, Петербург; похоронен в некрополе Александро-Невской лавры], прозаик, журналист, очеркист, историк; художник, коллекционер. Отец, Пётр Никитич, – отставной лейтенант

флота, небогатый костром. помещик; мать – Ек. Юр. (урожд. Лермонтова, сестра деда М. Ю. Лермонтова). Старшему брату – Петру *Свиньину* – С. обязан связями в аристократич. мире и среди высшей бюрократии.

С 1800 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе, окончил с серебр. медалью, овладел франц. и англ. языками; испытал большое влияние препод. рус. словесности, литератора М. Н. Баккаревича – поклонника поэзии М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина, не чуждого сентиментализму Н. М. Карамзина и всего выше ценившего в лит-ре мотивы гражданственности и патриотизма (см. о нем: Рус. писатели 18 в., т. 1). Во время учебы вошел в лит. об-во А. А. *Прокоповича-Антонского*; в пансионском сб. «Утренняя заря» состоялся его лит. дебют – пер. с франц. эссе «Сократ перед смертию» (1803, кн. 2).

В 1805 поступил на службу в Коллегию иностр. дел актуариусом, состоял секр. канцлера А. Р. Воронцова, посещая одновременно занятия в Акад. художеств (в 1811 за картину «Отдых кн.

Италийского, гр. Суворова-Рымникского по одержанной победе» получил звание акад. живописи). С июня 1806 в должности переводчика отправлен для иностр. переписки к главнокомандующему Средиземномор. эскадрой Д.Н. Сенявину. За участие в сражении при о. Тенедосе получил в 1808 орден Св. Владимира 4-й степени. Впечатления от мор. плавания нашли отражение в **«Воспоминаниях на флоте»** (ч. 1–3, СПб., 1818–19; фрагменты печатались: СО, 1816, № 47, 49; 1817, № 2, 4; «Пантеон славных рос. мужей», 1818, № 1–6, 9–11; ВЕ, 1818, № 22; 1819, № 3), написанных не без влияния «Писем русского путешественника» Карамзина.

Во время службы на флоте познакомился с И. Каподистрией (будущий греч. гос. деятель; в 1809–27 на рус. дипл. службе), оказавшим, по свидетельству С., сильнейшее влияние на его жизнь. Каподистрия предложил С. совершить путешествие по Аттике: он опишет путешествие, а С. проиллюстрирует описание. Идея не осуществилась из-за «полит. обстоятельств».

По заключении Тильзитского мира Каподистрия, вступив в рус. службу, отбыл в Петербург; С. по прибытии эскадры в Лиссабон оставался там при рус. миссии, а в кон. 1807 был отправлен с депешами в Петербург, где возобновил отношения с Каподистрией. В конце жизни С., описывая свой творч. путь, представлял его как реализацию единого замысла, сформировавшегося под влиянием Каподистрии. «Имея мало занятий по службе, – вспоминал он в предисл. к своему последнему соч. „Картины России и быт разноплеменных ее народов", – я предался совершенно своей страсти к живописи, и Каподистрия, любуясь однажды моими Казаками, Черкесами и особенно лихими тройками и другими картинами, в коих старался я схватывать черты рус. быта и физиономии русских, сказал: „Вам следовало сыскать случай обозреть Россию с карандашом в руке". Сии слова электричеством проникли в мою душу и, можно сказать, с того самого часа я стал себя готовить к любимейшему моему предприятию: но судьбе угодно было разрушить мои мысли, отбросив меня в Америку» (с. V–VI). Каподистрия составил для С. записку «Начертание... для живописного путешествия по России» (МТ, 1832, № 1; «Картины России...», с. VII–XVI) и ходатайствовал о предоставлении С. субсидии, но безуспешно.

С авг. 1811 С. секр. рос. ген. консула в Филадельфии. Согласно инструкции С. должен был «за границей прежде всего ... снискать уважение общества, дабы создать самое благоприятное мнение о своей нации» [цит. по кн.: Россия и США: Становление отношений (1765–1815), М., 1980, с. 482]. Он установил связи с деятелями культуры и науки в Сев.-Амер. Штатах, сотрудничал в амер. печати (ж. «Портофолио»). В 1811–13, путешествуя по САШ (на север до штата Мэн и на юг до Виргинии), сделал множество акварельных зарисовок.

В исполнение своей програмы С. издал кн. **«Sketches of Moscow and St.-Petersbourg»** [«Очерки Москвы и Санкт-Петербурга»] (Philadelphia, 1813; переизд. в Лондоне в 1814 под назв. «Sketches of Russia») с собств. рисунками, целью к-рых было «хотя поверхностное, но верное понятие о России в Новом Свете, наполненном славою Наполеона и жаждавшем узнать о народе, ниспровергшем сего дивного исполина» («Картины России...», с. XI). М.Т. Каченовский в «Вест. Европы» положительно оценил книгу, отметив, правда, наличие неточностей (1813, № 14; подпись К.). Успех «Очерков...» за рубежом укрепил С. в мысли принять на себя культурную миссию ознакомления иностранцев с Россией и России с иностранцами (нравами, обычаями, традициями, характерами народов, ист. и бытовыми достопримечательностями, технич. достижениями).

В июне 1813 направлен в Германию для сопровождения франц. генерала Ж.В. Моро, сражавшегося против Наполеона на стороне русских (издал его биографию: Details sur le generale Moreau et ses derniers moments suivis d'une courte notice biographique, P., 1814; книгу послал Ж. де Сталь, к-рая в ответном письме от 2 янв. 1814 писала: «Слог у вас совершенно правильный, и я не могу себе представить, почему наш язык столь привычен вам» – ЛН, т. 33/34, с. 286).

У С.Г. *Волконского*, находившегося тогда в Берлине, сложилось впечатление, что С. «вовсе ничтожная особа, но пользующийся этим случаем, чтобы придавать себе важность под крылышком этой знаменитости» (Волконский С.Г., Записки, Иркутск, 1991, с. 256); нелестным было и мнение Н.И. *Тургенева*, встречавшегося с С. в 1814 во Франции: «Большие странствования мало образовали ум этого молодого человека» (Тургенев Н.И., Письма к брату С.И. Тургеневу, М.–Л., 1936, с. 121).

После гибели Моро под Дрезденом С. послан дипкурьером в Лондон с высочайшими соболезнованиями и пенсией для семьи покойного (описание поездки см.: **«Переезд мой из Франции в Англию»** – СО, 1814, № 39–42). Пребывание в столице Англии запечатлелось в **«Ежедневных записках в Лондоне»** (СПб., 1817; отд. очерки печатались ранее: СО, 1815, № 13, 16, 18, 25/26, 31, 33, 46; 1817, № 24); положит. рец. – СО, 1817, № 24); автор описывал англ. быт, характеризуя как ист. традиции, так и нововведения (в т.ч. экипажи, инвалидные дома, музеи, уделяя особое внимание филантропич. деятельности). Возвратившись в Россию в кон. 1813, в 1814 вновь был отправлен в Лондон; вернулся в том же году.

Еще во время пребывания в САШ опубл. ст. **«Наблюдения русского в Америке»** и **«Отрывок из журнала путешествия моего в Америку»** (обе – ВЕ, 1812, № 14), а вернувшись из Европы, продолжил амер. тематику в «Сыне отечества»: **«Взгляд на республику Соединенных американских областей»** (1814, № 45–48; отд. изд. – СПб., 1814), **«Наблюдения русского в Америке. Описание стимбота (парового судна)»** (1814, № 36–37), **«Ниагарский водопад»** (1815, № 2). В 1815 издал кн. **«Опыт живописного путешествия по Сев. Америке»** (СПб.; 2-е изд., СПб., 1818), вызвавшую интерес у современников (положит. отзывы, 1815: СО, № 23; «Рос. музеум», № 10/11; Пвл ⟨П.М. Строев⟩ – «Совр. наблюдатель рос. словесности», № 15; пер. на нем. и нидерл. яз. – 1816 и 1818); популярность «Опыта...» засвидетельствовал, хотя и не без иронии, А.И. Тургенев в письме к П.А. Вяземскому от 20 нояб. 1818 (ОА, I, 130). Статьи о САШ С. печатал и позднее: **«Торговые сношения России с Соединенными американскими областями и взгляд на генеральную торговлю последних»** (ОЗ, 1820, № 7–9), **«Наблюдения русского в Америке. Взгляд на свободные художества...»** (ОЗ, 1829, № 109, 110, 112).

В 1815 С. (коллеж. ас.) по предложению пред. К-та министров Н.И. Салтыкова послан для обозрения и описания Бессарабской области (сб. «Отеч. зап.», 1818, с. III–IV); его сопровождал молд. писатель К. Стамати. Превысив свои полномочия, С. вступил в конфликт с местными властями, за что в июне 1816 был отозван, а его действия расследовал мин. полиции. Результатом поездок по Бессарабии стали очерки: **«Естественное описание Бессарабской области»** (там же) – «первое и наиболее обстоятельное описание Бессарабии в рус. печати» (Трубецкой, с. 34), знакомившее публику с историей и культурой недавно присоединенного к России края; **«Митрополия в Кишиневе...»** (ОЗ, 1821, № 6); **«Восп. в степях Бессарабских»** (ОЗ, 1821, № 9; 1822, № 27; 1823, № 39). Они дали повод для насмешек современников (А.С. Пушкина, В.Ф. Раевского) из-за курьезных ошибок, в них встречавшихся (напр., местом ссылки Овидия

назван г. Аккерман — см. восп. И. П. Липранди, в кн.: Пушкин в восп., т. 1, с. 321).

С 1817 вновь числился по Коллегии иностр. дел (в отставку вышел «за слабостию здоровья» в 1824 с чином стат. сов.; определен поч. членом Оружейной палаты). Попытки вернуться на службу — обращение в 1826 к Николаю I и А. С. Шишкову (РНБ, ф. 679, оп. 1, № 26, 32), в 1828 к А. А. Закревскому («Рос. архив», т. 2/3, М., 1992, с. 83—84), в 1834 к Д. Н. Блудову (РНБ, ф. 679, оп. 1, № 27) — успехом не увенчались.

С. путешествовал и занимался журналистикой. Уже в сер. 10-х гг. он наметил те направления своей деятельности, к-рыми занимался в дальнейшем: описание собств. путешествий (**«Тульский оружейный завод»** — СО, 1816, № 19), рус. талантливых людей, преим. самоучек (**«Письма из Санкт-Петербурга в Москву»** — СО, 1817, № 17, 25, 29, 38; **«Письмо в Москву»** — «Дух журналов», 1818, № 9), ист. публикации и очерки (**«Некоторые черты характера вельмож Екатеринина века»** — «Благ.», 1818, № 2—4; б. п.), беллетристика (**«Бедствия от замка»** — ВЕ, 1818, № 18 — сентиментальная нравоучит. повесть о «ложном обвинении» и любви в несчастье, обличающая «неправосудие», равнодушие и жестокость чиновников). С. обрел немалую известность; критика отмечала, что «слог его прост, легок, приятен, иногда возвышен и силен, но всегда соответствует материи» (СО, 1817, № 24, с. 186). В 1816 принят в петерб. «Беседу любителей рус. слова» и ВОЛРС (поч. чл.) и в моск. ОЛРС.

В те же годы С. начинает изд. **«Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей»** (СПб., ч. 1—5, 1816—28; положит. отзывы: СП, 1817, № 4; МТ, 1828, № 22); в 1818 издает ж. «Пантеон славных российских мужей», в значит. мере заполняя его своими восп., статьями и публикациями ист. мат-лов. В 1818—1819 выпустил два сб-ка «Отеч. зап.» (СПб.), состоявшие преим. из его статей и очерков; в мае 1820 преобразовал их в одноим. ежемес. ж-л.

По словам Н. А. Полевого, С. объяснял впоследствии, «что удаление от родины, неверность известий о России, любопытство иностранцев, желавших узнать лучше избавительницу Европы, сознание, что мы сами весьма мало знаем свое славное отечество ... и лестное внимание к первым его живописным и литературным опытам по сему отношению, возродили в нем желание посвятить всю жизнь свою познанию России, ее доблестей, ее местности, памятников, самобытных черт ее характеристики» (некролог С. — СО, с. 79).

С. избрал уникальную роль художника-писателя: местности, где он путешествовал, описывал не только пером, но и зарисовывал, свои поездки называл «живописными путешествиями».

В отличие от др. ж-лов того времени, адресованных не специалистам, а широкой публике, С. заполнял свое издание не стихами, прозой и рецензиями, а ист. публикациями, этногр. описанием местностей России, путевыми очерками. Немало места отдавалось описанию «рус. самородков» — людей из крест., мещан. и купеч. среды, проявивших себя в науке, технике и иск-ве; постоянно публиковались мат-лы об отеч. художниках, выставках, коллекциях живописи. Важным разделом ж-ла стала переписка издателя с провинц. корреспондентами: он сообщал о новостях столичной жизни, а они — о событиях и ист. находках в разл. регионах.

С. привлек к сотрудничеству ряд изв. историков и лит. деятелей: А. С. *Шишков*, А. Ф. Малиновский, А. И. *Михайловский-Данилевский*, М. П. Погодин, И. М. *Снегирёв*, Д. В. Давыдов, К. Ф. Рылеев, митр. *Евгений* (Болховитинов), А. О. *Корнилович*, М. Ф. *Орлов*, Ф. Н. Глинка, П. М. Строев, А. П. *Крюков*, Г. И. Спасский (полн. список авторов с указанием их публ., в т. ч. самого С., см.: ОЗ, 1830, № 117—18, 120—122). Он одним из первых стал публиковать Н. Полевого, к-рый в дальнейшем помнил об этом и поддерживал с ним друж. отношения. Много печатался в «Отеч. зап.» Б. М. *Фёдоров*, во время отсутствия С. в Петербурге замещавший его в качестве редактора. В ж-ле С. состоялся дебют Н. В. Гоголя в качестве прозаика (пов. «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» — 1830, № 118, 119); С. содействовал его переориентации на этногр. и фольк. изображение Малороссии. «Отеч. зап.» стали одним из первых, если не первым опытом создания ист. и этнографо-статистич. рус. ж-ла (вскоре этот опыт был поддержан и развит в «Сев. архиве» Ф. В. Булгарина).

В непосредств. связи с ж-лом находились собирательская деятельность С. и его путешествия по стране. Они давали ему ценный материал и позволяли привлекать авторов из провинции, а ж-л обеспечивал его средствами для поездок и коллекционирования. В течение 10 лет С. объездил большую часть России (кроме Вост. Сибири и Д. Востока). Результаты поездок отразились в многочисл. путевых очерках, опубл. преим. в «Отеч. зап.».

В 1823 он совершил плавание по Волге (**«Плавание по Волге в Казань и к развалинам Болгар в 1823 году»** — 1824, № 45, 48), в 1824 — в Оренбург. край (**«Картина Оренбурга и его окрестностей»** — 1828, № 99; **«Посещение Илецкой защиты в 1824 году»** — 1825, № 63, 64). В 1825 осматривал древние памятники в Калуге, Туле, Воронеже, Киеве, Чернигове, Смоленске (**«Извлечение из археологич. путешествия по России в 1825 году»** — «Тр. и зап. ОИДР», 1826, ч. 3, кн. 7); посетил Керчь, Севастополь, Одессу (**«Бакчисарайский дворец»** — 1827, № 81; **«Керчь, древняя Пантикапея»** — 1828, № 95; **«Взгляд на Одессу»** — 1830, № 117), а в 1827 — Прибалтику и Псков (**«И моя поездка в Ревель»** — 1828, № 93—95; **«Восп. и наблюдения в Пскове»** — 1830, № 123). В 1828 совершил поездку на Север России (**«Путешествие в Соловецкий монастырь...»** — 1829, № 105, 106, 108; **«Первый день моего пребывания в Архангельске»** — 1829, № 111). Временами С. печатался и в «Сев. пчеле»: **«Письмо к Булгарину»** (о Воронцове и Черномор. флоте) — 1825, 12 сент.; **«Письмо к О. М. С‹омову›»** (о дворце Петра Великого в Нарве) — 1827, 23 июля; **«Выписка из письма...»** (о Соловецком мон.) — 1828, 21, 23 авг.; и др.

Путевой очерк С. обычно разнороден и по содержанию, и по стилистике; довольно сухо написанные фрагменты о природных условиях местности, о статистике и экономике региона сочетаются с эмоц. описаниями ист. памятников, пробуждающих у автора восп. о событиях, происходивших здесь, и размышления о славном прошлом, о знаменитых деятелях рос. истории. При этом, под влиянием эмоций, повествователь местами впадает в преувеличения, нередко комичные, а также допускает фактич. ошибки и неточности, к-рые тщательно фиксировались современниками. Н. Полевой, хорошо знавший С., пояснял в некрологе: «Недостаток ученого образования, иногда поспешность, иногда добродушие, иногда даже излишняя резкость к предмету увлекали П. П. в ошибки» (СО, с. 79).

Тем не менее в целом и публика, и литераторы положительно относились к деятельности С.

А. А. Бестужев в обзоре «Взгляд на рус. словесность в течение 1823 года»: «Отеч. зап.» «хотя и не всегда с историческою точностию, но всегда с патриотическим жаром хранили и передавали черты народного нрава, частных дел и замечательных событий» (ПЗ на 1824 г.; цит. по: Полярная звезда, М. — Л., 1960, с. 269).

Н. И. Греч: С. «заслуживает уважение и хвалу за добрые свои намерения, привязанность к национальному и желание распространять любовь ко всему русскому. Если он иногда ошибается в средствах и исполнении, то не он первый, не он и последний» (СП, 1825, 3 февр.; подпись Д. Р. К.).

Ср. отзыв А. Ф. Воейкова (СО, 1821, № 112, с. 214—15) и широкое освещение путешествий С. в «Сев. пчеле» (1825, 27 июня, 6 авг., 27 окт., 5 нояб.; 1826, 16 авг., 11 сент., 9 окт.).

Хотя С. неустанно проповедовал «патриотические» взгляды, вступил в «Беседу...» и публиковал в «Отеч. зап.» Шишкова, однако ни идеологически, ни стилистически он не был архаистом — постоянно подчеркивал ключевую роль Петра Первого в рос. истории, а в лит-ре ориентировался на сентиментализм и с 1821 в течение долгих лет поддерживал друж. переписку с И. И. *Дмитриевым* (см. письма

Дмитриева ему: РС, 1897, № 12; 1898, № 6; 1899, № 2–3; 1902, № 10; стихотв. записку С. к Дмитриеву – «Дон», 1957, № 6, а также его восп.: **«Дмитриев на гробе Карамзина»** – СП, 1838, 24 янв.). Разделяя в целом распространенные в России просветит. взгляды и ориентацию на Запад («...многим, весьма многим хорошим одолжены мы иноземцам ... науки и художества процвели в нашем отечестве через их пособия» – сб. «Отеч. зап.», 1818, с. 221), он стремился доказать, что Россия и русские не хуже зап. стран и их жителей и имеют право занять почетное место среди просвещ. народов.

Ссылаясь на ст. Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости» (1802), С. мечтает о том, что со временем он «не услышит русских, разговаривающих между собою не по-русски», увидит «словесность нашу в почтении, уважении», «русских в рус. наряде, столь величественном и прекрасном, свойственном климату», что «рус. ремесленники ... будут поощрены и уважены и заменят изделия заморские» (там же, с. 220–22). Поэтому для позиции С. (в т. ч. литературной) характерно сочетание «привязанности ко всему отечественному» и живого интереса к зап. «просвещению»; он критикует «слепое пристрастие к иностранцам» (ОЗ, 1825, № 65, с. 426), указывает на отеч. достижения, равноценные европейским, но одновременно рекламирует соотечественникам полезные достижения зап. цивилизации: так, в 1812 он предлагал свои услуги по внедрению в России изобретенных Р. Фултоном «стимботов» (пароходов), предварительно изучив их устройство.

Придерживаясь традиц. монархич. убеждений (рус. народ привык «от младенчества бояться Бога, чтить поставленного Богом, так сказать законного Государя и с ним нераздельно любить свое Отечество» – ОЗ, 1826, № 69), он вместе с тем разделял мн. универсалистские гуманные установки своего времени. Полагая, что «истинное щастие состоит не в почестях, титлах и богатстве, но в познании Бога, теплой вере, чистой совести и трудолюбии» (сб. «Отеч. зап.», 1819, с. 76), он в 1811 вступил в масон. ложу «Петра к истине», занимался благотворительностью, отпустил на свободу часть своих крестьян, а в ж-ле много писал о талантах и способностях рус. простонародья, косвенно побуждая к мысли о необходимости дать волю крестьянам.

Лит. взгляды С. были весьма аморфными, эклектичными и в осн. просветительскими; он ждал от лит-ры «не столько ... лит. достоинств, сколько ... точных сведений об отечестве нашем ... способствующих паче всего к тому, чтоб россияне уважали самих себя и все отечественное», «изображения народных добродетелей» и «обличения пороков, дурных навыков и предубеждений» (ОЗ, 1828, № 96, с. 172). Он положительно отзывался о таких достаточно разнородных явлениях, как произв. Булгарина, М. Н. Загоскина (все ОЗ: **«Сочинения Ф. Булгарина»** – 1827, № 85; **«И мое мнение о Выжигине»** – 1829, № 108; **«Несколько общих слов о новом ист. романе: „Юрий Милославский, или Русские в 1612 году“»** – 1830, № 117) и «Войнаровский» Рылеева, «Евгений Онегин» Пушкина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова (ибо все они служат «прославлению отеч. доблестей» – ОЗ, 1825, № 60, с. 177).

С 1819 С., намереваясь «составить Русскую школу», начинает собирать «Русский музеум», следуя, по-видимому, призыву историка и библиографа Ф. П. Аделунга, опубликовавшего «Предложение об учреждении рус. нац. музея» (СО, 1817, № 14). В состав «музеума» вошли картины, рисунки и скульптуры рус. художников и скульпторов (в т. ч. О. А. Кипренского, К. П. Брюллова, В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова, Ф. И. Шубина, И. П. Мартоса, М. И. Козловского), рукописи (Екатерины II, А. В. Суворова, М. В. Ломоносова и др.), старинные книги, коллекции миниатюр, медалей и др. знаков отличия (см.: Краткая опись предметов, составляющих Русский музеум П. Свиньина – ОЗ, 1829, № 110–11; отд изд. – СПб., 1829; рец.: МТ, 1829, № 15). В 1828 и 1829 С. подавал проекты об учреждении Рос. отеч. музея, но получал отказы (РГИА, ф. 733, оп. 91, д. 166; ИРЛИ, № 3128). Выступил одним из инициаторов создания в 1821 Об-ва поощрения художников, стал одним из первых рус. худож. критиков: систематически освещал в «Отеч. зап.» выставки, писал о коллекциях, отмечал успехи рус. художников.

Много сил отдавал поиску и поддержке талантливых выходцев из народа (ему помогал Фёдоров): изобретателей, художников и поэтов-самоучек – Е. И. *Алипанова*, И. С. *Сибирякова*, Ф. И. *Слепушкина*, в частности подготовив публикации их стихов со своими биогр. очерками: **«Природный русский стихотворец»** («Тр. ОЛРС», 1818, т. 12; перепечатана: сб. «Отеч. зап.», 1819), **«Новый поэт – крестьянин Егор Алипанов»** (ОЗ, 1830, № 117), **«„Четыре времени года русского поселянина“, соч. Ф. Слепушкина»** (ОЗ, 1830, № 118). «Я ... горжусь, что подарил Отечеству [С. П.] Власова, И. А. Гребенщикова, Слепушкина, Тропинина, [Е. А. и М. Е.] Черепановых, Полякова, наслаждаюсь мыслию, что без моего ничтожного ободрения, люди сии ... остались бы в прежнем ничтожестве, в совершенной неизвестности» (ОЗ, 1828, № 96, с. 176), – утверждал С.

Поддерживая знакомство с широким кругом литераторов, устраивал «обеды», на к-рых совместно присутствовали Пушкин, Булгарин, Грибоедов (см. его экспромт Грибоедову – «Звезда», 1941, № 5, с. 166), Н. Полевой, Н. И. Греч. В то же время С. обладал определенным легкомыслием и безответственностью, раздражавшими и отталкивавшими др. литераторов. В своих публикациях он нередко использовал чужие неопубл. соч.: В. Б. *Броневский* утверждал (СО, 1818, № 49, с. 184–90), что в «Восп. на флоте» С. осуществил заимствования из его тогда еще не изд. «Зап. морского офицера» (ответ С. – там же, № 50, с. 234); К. Ф. Калайдович упоминал, что С. воспользовался его трудами («Библ. поправка» – ВЕ, 1820, № 11); в очерке **«Полтава»** (ОЗ, 1830, № 120) С. использовал текст Гоголя (см.: Данилов, Гоголь и С.; Степанов, с. 56–69; см. также: Стасов, с. 441–42).

Нередко он бывал склонен к бахвальству и самозванству.

По свидетельству О. М. *Бодянского*, Гоголь рассказывал, что «первую идею к „Ревизору“» подал Пушкин, поведав, как С. в Бессарабии «выдавал себя за какого-то петерб. важного чиновника и только зашедши уже далеко (стал принимать прошения от колодников), был остановлен» (Гоголь в восп., с. 431) – свидетельство, позволившее нек-рым исследователям (Н. О. Лернер, В. Н. Бочков) считать С. прототипом Хлестакова (др. свидетельство об анекдотич. подробностях пребывания С. в Бессарабии см.: Полевой К., с. 276–77). В нач. 20-х гг. С. присвоил себе звание поч. акад. АХ, что вызвало скандал и протест президента Академии (РГИА, ф. 789, оп. 20, 1820, д. 51; ф. 733, оп. 16, д. 134), в 1834 выдавал себя издателю А. Ф. Смирдину за назначенного правительством ред. ж-ла «Б-ка для чтения» (Никитенко, т. 1, с. 134). И наконец, активно пропагандируя «русские дарования», «он не обладал ни достаточною образованностью, ни проницательностью для этого» и «часто впадал в смешные ошибки, поощрял бездарность, наживал себе врагов» (Полевой. Мат-лы, с. 135).

Преувеличения, завиральность и нек-рая бестолковость давали богатый материал для насмешек журналистов-соперников, и к сер. 20-х гг. С. была создана репутация человека недалекого (к нему прилепилась кличка «Павлушка – медный лоб» – фраза из эпиграммы А. Е. Измайлова «Пусть Павлушка – медный лоб...»), лгуна и квасного патриота, поддерживаемая целым рядом памфлетов и эпиграмм: памфлеты Булгарина «Извозчик-метафизик» («Лит. листки», 1823, № 3) и «Свидание Зерова с самоучкою, или Разговор о всякой всячине» (там же, 1823, № 4; 1824, № 2) и анонима «Норманский всезнай, или Приключения маркиза N***» (ДЖ, 1825, № 22), басня Измайлова «Лгун» (1824), «детская сказка» Пушкина «Маленький лжец», 38-я строфа «Дома сумасшедших» А. Ф. Воейкова, «Сатира на совр. поэтов» О. М. Сомова (1823), и др.

Вероятно, на негативной репутации С. в какой-то мере сказался сервилизм, проявленный им в очерке **«Поездка в Грузино»** (СО, 1818, № 39–40), где пане-

гирически описывалось имение А. А. Аракчеева [ср. его искательное письмо Аракчееву 1818 (в кн.: Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I, СПб., 1883, с. 231); таков же мотив обличения в издевательской эпиграмме Вяземского «„Что пользы“, — говорит расчетливый Свиньин...»]. О нем даже ходили слухи как о «шпионе высшей полиции» (Снегирев, с. 570).

К 40 годам С. решает обзавестись семьей и осесть на одном месте; в кон. 1828 он вступил в брак с Над. Ап. Майковой (1803—1857), дочерью литератора и дир. петерб. театров А. А. Майкова (о нем см.: Рус. писатели 18 века, в. 2), теткой А. Н., В. Н. и Л. Н. *Майковых.*

С. планировал обработать свои многочисл. путевые очерки и выпустить на их основе многотомное илл. издание о стране. Другой его замысел — «История Петра Великого», над к-рой он работал с сер. 20-х гг. В 1830 он прекратил издание ж-ла и поселился в имении Богородское под Галичем, регулярно наезжая в Петербург. В деревне готовил также альм. «Галицкий отшельник» (проект не осуществился). Лишившись доходов от ж-ла, стал испытывать денежные затруднения (семья росла, у него родились сын Вадим и дочь Екатерина, впоследствии — жена А. Ф. Писемского). Надежды на продажу Русского музеума не оправдались (С. С. *Уваров* в 1832 ответил отказом на предложение С. приобрести его себе или для гос-ва), и в 1834 он был распродан с аукциона (часть рукописей приобрела Рос. акад.), не принеся владельцу существенных доходов.

С. попытался заработать публикацией романов (вошедших в моду после успеха «Ивана Выжигина» Булгарина в 1829). В нач. 1830 в Москве был напечатан под именем С. «нравственно-сатирич. роман» «Торжество воспитания, или Исправленный супруг» (ранее печатался анонимно в «Отеч. зап.»: 1821, № 9, 13; 1822, № 27; 1828, № 93—104; 1829, № 105—09). Однако в продажу он поступил только через два месяца, с перепечат. титульным листом: без указания автора и с новым назв. **«Ягуб Скупалов, или Исправленный муж»**. Имеются свидетельства, что автором этого романа был А. К. *Бошняк*, земляк, однокашник и сослуживец С. (см.: Степанов). Вполне возможно, что «вклад» С. сводился, как у него нередко бывало, к редактуре и небольшим дополнениям. В письме цензору П. И. Гаевскому он утверждал: издатель Ширяев «без позволения моего вставил мое имя и притом дал заглавие моему роману не то, которое я хотел» (РНБ, ф. 831, № 281, л. 14). Показательно, что, презентуя в 1832 Уварову свой ром. «Шемякин суд», С. называет его своим «первенцем», т. о. игнорируя «Ягуба Скупалова».

Роман написан в форме писем — жанре, характерном для лит-ры 1810-х гг. (к этому времени приурочено и действие романа), причем в переписке участвуют все герои — чувствит. образованные девицы, добродет. благородные герои с говорящими фамилиями (Любосердов, Прямосудов, Храбрин) и «невежественные» провинц. дворяне, в т. ч. и Егуп [так в тексте!] Скупалов. О его «исправлении» лишь сообщается в заключении (видимо, как и предисловие, написанном самим С.), рисующем благополучное завершение жизненных (и любовных) линий осн. персонажей. Так достигается нравств. цель романа — «торжество воспитания» (отд. изд., с. III), приравненное к торжеству добродетели. Более правдоподобно изображены картины быта и нравов провинц. дворянства.

Рецензент «Моск. телеграфа» писал: «Не говоря уже о мыслях, о картинах, слог его ужасен. Вообще, это одно из самых безобразных явлений в рус. литературе» (1830, № 6, с. 249); А. А. Дельвиг в «Лит. газете» солидаризировался с ним: роман «не нравственный, не сатирический и не верно описывающий совр. нравы, а просто дурной, едва ли не худший из всех дурных рус. романов» (1830, 16 мая; б. п.). О. Сомов, отметив архаичность слога, ориентированного на Фонвизина, нашел в книге «пустоту и ничтожество», поскольку «происшествие романа тянется, тянется, без занимательной завязки, без заманчивых подробностей» (СЦ на 1831 г., СПб., 1830, с. 77). В письме к А. И. Михайловскому-Данилевскому С. пытался как-то оправдаться, настаивая на своем первенстве в сочинении романов «в нравственном и историческом роде» (Степанов, с. 75).

Пренебрежительно отнеслись современники и к ром. **«Шемякин суд, или Последнее междоусобие князей русских»** (ч. 1—4, М., 1832; фрагмент — СП, 1832, 2 февр.; написан при участии галич. свящ. С. В. Кострова) — попытке создать ист. роман из рус. истории 15 в. (эпохи становления «единодержавия»), с подлинными ист. лицами. В его построении автор ориентируется на М. Н. Загоскина, значит. место занимают авантюрные приключения, но книга перегружена этногр. и геогр. деталями, пересказами ист. док-тов; характеры героев одномерны, несмотря на заявленную в обращении к читателям их «противоречивость».

Иронич. отзыв дал о нем В. А. Ушаков (СП, 1832, 22, 23 июня), другой рецензент утверждал, что роман б. ч. состоит «из клочков Карамзина, неискусно сметанных на живую нитку» (ЛПРИ, 1832, 27 авг.; подпись Э.), а А. А. Бестужев-Марлинский назвал его «сборником всякой всячины» (МТ, 1833, № 18, с. 216); не имел он успеха и у рядовых читателей («напряжка, утомительный рассказ, коего строчка весом в сто пуд» — см.: Головина, с. 59).

Негативно был встречен ром. С. **«Ермак, или Покорение Сибири»** (ч. 1—4, СПб., 1834; фрагмент — СП, 1834, 28, 29 мая). В. М. Строев считал, что роман является неудачным подражанием Загоскину, а автор искажает ист. характеры (СП, 1834, 27 июня; подпись Р. М.). О. И. Сенковский находил в «бессвязном романе» «примеры ужасного слога ... дурного лит. тона ... неточности общих сведений, сбивчивости рассказа, противоречий; примеры худого создания повести ... и прочая» (БдЧ, 1834, т. 5, с. 32, 30; б. п.). Однако, по Кюхельбекеру, еще в начале ссылки относившемуся к С. по-пушкински насмешливо, роман оказался «не совсем вздор и не совсем хорош: скачки огромные; есть, однако, места недурные» («Дневник», 1840; см.: Кюхельбекер, с. 392).

В кон. 1820-х гг. С. написал комедию в стихах **«Светский быт, или Сын и гражданин по моде»** (отрывки — «Памятник отеч. муз», СПб., 1827; «Санктпетерб. зритель», 1828, кн. 1; «Радуга», М., 1830; ОЗ, 1830, № 117—20; положит. отклик О. Сомова — СП, 1827, 27 янв.; подпись С.), где довольно прямолинейно, с опорой на многочисл. аналогичные опыты, высмеивались незнание русскими России, приверженность к франц. яз. и ко всему иностранному и проводились излюбленные идеи автора о бессмысленности механич. перенесения на рус. почву заруб. достижений и норм. В 1832 С. предпринимал попытки поставить комедию на сцене (см.: Барсуков, IV, 118, а также письмо Загоскину от 15 февр. 1832 — РС, 1902, № 9, с. 621), но цели не достиг.

В 1839 в альм. «Сто рус. литераторов» (т. 1, СПб.) С. поместил «драм. представление» **«Александр Данилович Меньшиков»**. По мнению Булгарина, «как драма, эта пиеса много бы выиграла, если б имела более жизни, движения, страстей и менее посторонних речей и рассуждений; но как исторический очерк эпохи ... это статья с большим достоинством» (СП, 1839, 14 марта; подпись Ф. Б.); Белинский же считал, что пьеса «показывает, как мало может сделать посредственность и из такого содержания, из какого трудно не сделать чего-нибудь хорошего» (МН, 1839, № 3, с. 8). Ставить пьесу было запрещено (РГИА, ф. 780, оп. 1, д. 14, л. 267).

Время от времени С. печатал в «Сев. пчеле» фрагменты «Живописного путешествия по России»: **«Галич в древнем и новом виде»** (1831, 5...10 авг.); **«Взгляд на разного рода собрания, касаю-**

щиеся до наук, изящных искусств и древностей, находящиеся в Риге, Митаве и Ревеле» (1832, 2 мая, 10, 12 дек.); **«Палаты царевича Димитрия Иоанновича в Угличе»** (1838, 20 июля) и публиковал разного рода ист. мат-лы.

Работа над планируемой 6-томной «Историей Петра Великого» шла медленно. Изложение концепции книги, базирующейся на положении, что «все великое, все прекрасное, все полезное в нашем отечестве — основано, заведено или указано Великим Петром», дано в ст. **«Письмо П. П. Свиньина к его превосходительству А. И. Михайловскому-Данилевскому об Истории Петра Великого, им составляемой»** (СП, 1831, 4 дек.). В 1833 он представил рукопись книги в Рос. акад. и был избран ее членом. Однако хлопоты об издании ни к чему не привели; опубл. была только гл. **«Нарвская битва»** (ОЗ, 1839, № 5).

В нач. 1838 подал прошение о возобновлении издания «Отеч. зап.» и, получив санкцию царя, вскоре сдал журнал в аренду на 5 лет А. А. *Краевскому* (за 5 тыс. рублей в год).

«Живописные путешествия» С. по России и САШ остались незавершенными, а из кн. **«Картины России и быт разноплеменных ее народов»** (в нее вошли многие из ранее опубл. статей и многочисл. рисунки-илл.) вышел только 1-й том (СПб., 1839; положит. рец.: ⟨А. А. Краевский⟩ — ОЗ, 1840, № 10; Л. А. ⟨В. С. Межевич⟩ — СП, 1840, 28 окт.; ⟨Ф. Менцов⟩ — ЖМНП, 1841, ч. 29; иронически-сочувств. отзыв — БдЧ, 1840, т. 42). Предыстория издания изложена в ст. С. **«Анахронизм Ф. В. Булгарина»** (ЛПРИ, 1838, 22 окт.). Сам том выпущен после смерти автора, скоропостижно скончавшегося от апоплексич. удара.

Др. произв.: «Несомненное исцеление от укушения бешеных собак» (СПб., 1817), «Зап. о жизни ген.-фельдмаршала кн. Н. И. Салтыкова» (СПб., 1818), «Жизнь рус. механика Кулибина и его изобретения» (СПб., 1819), «Заводы, бывшие И. Р. Баташева, а ныне принадлежащие ген.-лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его детям» (СПб., 1826), «Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Мастерской Оружейной палате» (СПб., 1826; рец.: СП, 1826, 22 июля; МТ, 1826, № 13).

Изд.: Шемякин суд. Ермак, или Покорение Сибири, М., 1994; [Публикации об О. Кипренском]. — В кн.: Орест Кипренский: Переписка. Док-ты. Свидетельства современников, СПб., 1994; Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей, СПб., 1997; Поездка в Грузино. — В кн.: Аракчеев: свидетельства современников, М., 2000; Кавк. воды. — В кн.: Рус. авторы XIX в. о народах Центр. и Сев.-Зап. Кавказа, т. 1, Нальчик, 2001; Амер. дневники и письма, М., 2005 (предисл. Л. А. Ковалевой, П. П. Резепина, вступ. ст. Резепина «Каков Свиньин!»); Picturesque United States of America 1811, 1812, 1813 being a memoir of Paul Svinin... (introduction by R. T. H. Halseu, N. Y., 1930).

Письма: [Записка] А. С. Пушкину, 19 февр. 1833 — Пушкин. Письма, т. 3; А. С. Пушкину, нач. 1834 — ЛН, т. 16—18, с. 600—02; Ф. В. Булгарину, 25 нояб. 1825 — РС, 1905, № 4, с. 207; Н. И. Гречу, 27 апр. 1823 — там же; А. И. Михайловскому-Данилевскому — ЛН, т. 58, с. 66—68; Дж. Мизу, Н. П. Румянцеву (при ст. «Взгляд на свободные художества в Соединенных американских статах») — в кн.: Россия и США — становление отношений. 1765—1815, М., 1980; Переписка с С. С. Уваровым и А. А. Закревским — в альм.: Рос. архив, т. 2/3, М., 1992 (публ. И. В. Белозеровой).

Лит.: Пушкин (ук.); Дневник А. С. Пушкина. 1833—1835, М.—Л., 1923 (под ред. Б. Л. Модзалевского); Пушкин в восп. (ук.); «Арзамас», т. 1, с. 540, и по ук.; Грибоедов в восп.; Гоголь; Гоголь в восп.; Кюхельбекер; Белинский (все 5 — ук.); Глинка Ф., Письма из Петрозаводска к издателям «Сев. пчелы» (О пребывании С. в сем городе). — СП, 1828, 16 авг.; Булгарин Ф., Восп., ч. 6, СПб., 1849, с. 57—58; Греч; Никитенко; Панаев; Барсуков (все 4 — ук.); Сб-к мат-лов для истории имп. С.-Петерб. АХ за сто лет ее существования, ч. 1, СПб., 1864, с. 552, 561, 563; ч. 2, СПб., 1865, с. 219, 221; Бурнашев В. П., Перс. принц Хозрев-Мирза в Петербурге, в 1829. — БВед, 1873, 9—11 мая; Полевой К. А., Записки, СПб., 1888; Стасов В. В., А. М. Горностаев. — «Вест. изящных иск-в», 1888, в. 6, с. 441—42, 445—50; Колюпанов, т. 1, кн. 1, с. 549—56; Диев М. Н., Благодетели мои и моего рода. — РА, 1891, кн. 2, с. 66, 68, 84—85; ОА (ук.); Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 252—55; Лернер Н. О., Новые приобретения пушкин. текста и дополнения. — В кн.: Пушкин А. С., Соч., т. 6, П., 1915; Дневник И. М. Снегирева. — РС, 1914, № 12; Данилов В. В., Гоголь и С. — РФВ, 1915, № 1; его же, Сатира на С. — РА, 1915, кн. 1; его же, Дедушка рус. ж-лов. — ИВ, 1915, № 7; его же, Следы творчества Н. В. Гоголя в очерке С. «Полтава». — Сб. ст. к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934; Эпиграмма и сатира, т. 1, М., 1931, с. 438, 439, 526; Коростин А. Ф., Нач. литографии в России. 1816—1818, М., 1943 (ук.); Старцев А., Амер. рисунки С. — «Огонек», 1947, № 10; Федоров-Давыдов А., Рус. пейзаж XVIII — нач. XIX в., М., 1953 (ук.); Тер-Оганьян Ц. А., Новые рисунки XVIII — нач. XIX в. в собрании музея. — Сообщения ГРМ, в. 5, Л., 1957, с. 64—65; Степанов А. Н., Гоголь в «Отеч. зап.» (1830). — «Тр. Отд. новой рус. лит-ры», т. 1, М.—Л., 1957; Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н., Гоголь в Петербурге, Л., 1961, с. 50—56, 61—62; Лотман Ю., Неизв. и утрач. ист. труды А. О. Корниловича. — РЛ, 1961, № 2; Базанов (ук.); Болховитинов Н. Н., Становление рус.-амер. отношений. 1775—1815, М., 1966 (ук.); Формозов А. А., Первый рус. историко-археологич. ж-л. — «Вопросы истории», 1967, № 4, с. 208—12; его же, Пушкин и древности. Наблюдения археолога, М., 1979, с. 80—87 (и ук.); Внешняя политика России 19 — нач. 20 в., т. 7, М., 1970; Щеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в. — В сб.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 54—55, 75, 135—37, 161, 191—92; Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б., Судьба 6-ки и архива Ломоносова, Л., 1975, с. 74, 85 (и ук.); Афиани В. Ю., Из истории рус. археографии. Публикация ист. источников в «Отеч. зап.» С. — Археогр. ежегод. за 1976, М., 1977; его же, Судьба рукописей «Рус. Музеума» С. — Памятники культуры, 1982; его же, «Рус. путешественник» С. — В кн.: Краеведы Москвы, в. 1, М., 1991; Трубецкой Б. А., С. в Бессарабии. — В его кн.: Связь времен, Кишинев, 1978; Вацуро (1; ук.); Россия и США. Становление отношений. 1765—1815, М., 1980 (ук.); Николюкин А. Н., Лит. связи России и США, М., 1981, с. 137—56 (и ук.; илл. С. — с. 160—61); Глинка В., Пушкин и Воен. галерея Зимнего дворца, Л., 1988, с. 27—29, 33—34, 36; История США, т. 1, 1607—1877, М., 1989 (ук.); Бочков В. Н., Хлестаков и его прототип. — В его кн.: «Скажи: которая Татьяна?». Образы и прототипы в рус. лит-ре, М., 1990; Рейтблат А. И., Как С. на Ивана Заикина жаловался, или Издатель, автор и полиция в нач. XIX в. — НЛО, 1995, № 16; Курганов Е. Я., Лит. анекдот пушкин. эпохи, Хельсинки, 1995, с. 80—82; Дмитриев. Главы (ук.); Рейтблат А. И. (сост.), Видок Фиглярин: Письма и агентурные зап. Ф. В. Булгарина в III отд., М., 1998 (ук.); Корнилова А. В., Корнилова В. В., С. и его Рус. музеум. — Краеведч. зап.: Иссл. и мат-лы, в. 7, СПб., 2000; Кулакова И. П., Из истории дворян. интеллигенции нач. XIX в. (П. П. Свиньин). — В сб.: Лит-ра и история, в. 3, СПб., 2002; Головина Т. Н., Ист. романы 1830-х гг. в оценках читателей-современников. — В кн.: Забытые и второстеп. писатели XVII—XIX в. как явление европ. культурной жизни, т. 1, Псков, 2002, с. 59; Верещагина А. Г., Критики и иск-во: Очерки истории рус. худож. критики сер. XVIII — первой трети XIX в., М., 2004, с. 454—83, 490—91; ЛН, т. 16—18, т. 58. ♦ Некрологи, 1839: СО, № 5 (Н. А. Полевой); СП, 11 апр. Толль; Старчевский; Березин; РБС; Брокгауз; Южаков; КЛЭ; Сл. ОЛРС; Черейский; ИДРДВ; Муратова (1); Рус. масонство.

Архивы: РНБ, ф. **679**; ф. 388, оп. 2, № 124 (рукоп. сб-к описаний путешествий, в т. ч. самого С., и писем ему); ф. 391, № 694 (письма А. А. Краевскому); РГАЛИ, ф. **1534**; ф. 141, оп. 1, № 390; ф. 156, оп. 1, № 23; ГА Костром. обл., ф. 116, оп. 2, д. 111, 129, оп. 3, д. 137; ф. 121, оп. 1, д. 2051; ф. 138, оп. 5, д. 5; ф. 558, оп. 2, д. 158; РГБ, ф. **138**, к. 306 (записи путешествий С.); ИРЛИ, ф. 537, № 131 (письма А. И. Михайловскому-Данилевскому); ГАРФ, ф. 907, оп. 1, д. 276 (два письма к Е. О. Дашковой 1812 и 1813); АВПР (см. в Лит.: «Внешняя политика России...»); РГИА, ф. 734, оп. 1, д. 133 (о разрешении С. издавать сб. «Отеч. зап.»); ф. 777, оп. 1, д. 329 (о разрешении издавать ж. «Отеч. зап.»), д. 775, л. 63—67 (о рассмотрении статей для «Отеч. зап.»), д. 979 (об изд. ром. «Торжество воспитания...»); ф. 772, оп. 1, д. 1053 (о разрешении возобновить изд. «Отеч. зап.»); ф. 1661, оп. 1, д. 1471 (письма К. С. Сербиновичу); ф. 560, оп. 8, д. 204 (проект С. 1825 г. об увеличении гос. доходов сбором запасного хлеба у хлебопашцев).

А. И. Рейтблат, при участии *В. Н. Бочкова*.

СВИНЬЍН Пётр Петрович [1784, сельцо Ефремово Галич. у. Костром. губ. — 12(24).12.1841, Петербург; похоронен на Волковом правосл. кладб.], поэт. Брат Павла П. *Свиньина*. Учился в Моск. благородном пансионе (окончил в 1803), деятельно участвовал в его лит. обществе, публикуя стихи в изд. «Утренняя заря» (кн. 2 и 3, 1803—04). Недолго пробыв в Москве, где вел рассеянную жизнь, в 1805 перебрался в Петербург и поступил на службу в Коллегию иностр. дел. Быстро продвигался, достигнув к 1814 должности помощника статс-секр. в деп. законов; успешной карьере способствовала женитьба на сестре влиятельного чиновника П. А. Клейнмихеля Анаст. Анд. (1798?—1865). В молодости отличался либеральными взглядами, дружил с будущим декабристом

А. П. Юшневским; позднее, не обладая большим состоянием, отпустил на волю часть своих крепостных крестьян. К кон. 1820-х гг. превратился в типичного высокопоставл. чиновника. С 1830 исполнял обязанности управляющего делами К-та министров, в 1833 назначен сенатором и получил чин тайного сов.; Д. чл. Минералогич. об-ва (1832). Оказывал протекции брату (с к-рым очень дружил) в его лит. предприятиях.

Лит. наследие С. — ок. десятка стих. (преим. элегии, басни), опубл. в молодости. Обладал несомненным поэтич. дарованием; свободно владел рифмой. Иногда (напр., в стих. **«К воображению»**, 1803) ощутимо влияние Г. Р. Державина. Нек-рые стихи — **«К соловью»** («Что в рощице тенистой»), **«Государь, крестьянин и пустынник»** («Бессонница — болезнь царей») — пользовались популярностью и перепечатаны в разл. антологиях 1-й четв. 19 в. Последнее из известных стих. — **«Шаманство»** — датировано 1812. Вероятно, С. является автором стих. «Я весь объехал белый свет», взятого братом Павлом в качестве эпиграфа к очерку «Поездка в Грузино» (1818) и вызвавшего резкую эпиграмму П. А. Вяземского «„Что пользы", — говорит расчетливый Свиньин...». Заняв видный служебный пост, не возражал, когда его стихи приписывали брату, весьма известному в лит-ре; это ввело в заблуждение позднейших составителей библ. указателей (напр., Н. П. Смирнова-Сокольского), отождествлявших братьев.

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Собр. рус. стих., взятых из соч. лучших стихотворцев российских и из мн. рус. журналов, изданное В. Жуковским, ч. 2–3, М., 1810–11; Собр. стих., относящихся к незабвенному 1812 г., ч. I, М., 1814; Избр. соч. и переводы... Труды благородных воспитанников Ун-тского пансиона, ч. 2–3, М., 1825.

Лит.: Жихарев; ОА, т. 3; Марченко В. Р., Автобиогр. записка... — РС, 1896, № 5; 1898, № 4. ♦ ПНекр.; Брокгауз; Рус. масонство.

Архивы: РГБ, ф. 147, к. 89, № 14, л. 13; РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 889; ГА Костром. обл., ф. 116, оп. 2, д. 111; ф. 122, оп. 2, д. 14.

В. Н. Бочков.

СВИ́РСКИЙ Алексей Иванович [наст. имя и фам. Шимон-Довид Вигдорос; псевд.: А. И. Донской, Плетка, А. Ростовский, Ал. Чернооков и др.; 26.9(8.10).1865, Петербург (Житомир?) — 6.2.1942, Москва; похоронен на Введенском кладб.], прозаик, драматург. Родился в бедной евр. семье. Отец — кровельщик на табачной фабрике; мать работала прислугой (из-за нищеты до трех лет кормила С. грудью). После развода родителей пятилетний

С. и его старшая сестра уехали с отцом на его родину — в г. Свенцяны Вилен. губ. Спустя нек-рое время по просьбе умирающей матери дети приехали к ней в Житомир, после ее смерти остались у тетки, в бедной семье. Жестоко избитый за шалость мужем тетки, С. бежал из дома и прибился к беспризорным детям (мотив бегства от приемных родителей повторяется во многих произв. С.). С 12 лет около полутора десятилетий бродяжничал. Исходил всю Россию, побывал в Персии и Константинополе, работал грузчиком в портах на Волге и на Чёрном море, шахтером в Донбассе, обрабатывал виноградники и табачные плантации в Крыму, на Кавказе и в Бессарабии, собирал хлопок в Туркестане, в Сибири трудился на кирпичном заводе и на железной дороге, был рыболовом и плотовщиком. Окружавшие С. «бродяги, промысловые нищие, воры, мелкие авантюристы, проститутки, босяки всякого рода и вида» (Автобиогр. — ПСС, т. 1, с. 23) впоследствии станут гл. героями его произв. С. побывал более чем в 30 тюрьмах; иногда он сам заявлял в полиц. участок об отсутствии паспорта, чтобы в тюрьме пережить зиму. В 23 года в петерб. тюрьме «произошло величайшее событие» жизни С. — он «научился грамоте при помощи старшего надзирателя» (Автобиогр. — ИМЛИ, л. ф., оп. 1, № 18).

В 1891, гонимый холерой, С. уходит из Бухары и попадает в Ростов-на-Дону, где знакомится с портным, давшим ему приют и пропитание. В его доме С. начинает писать стихи (в подражание А. В. Кольцову) и сценки, к-рые портной осенью 1892 вместе с заказанными брюками относит к редактору газ. «Ростовские-на-Дону известия» Н. И. Розенштерну (Пиквику), поместившему их в своей газете: **«Народный защитник.** (Сценка)» (19 окт.), стих. **«Памяти А. В. Кольцова»** (20 окт.), **«Осенняя мелодия»** («Отойди, не мучь, мысль печальная...» — 14 нояб.). Там же, а также в газ. «Приазов. край» в 1892–93 печатаются репортажи и очерки С. о босяцкой жизни, из к-рых складываются кн. **«Ростовские трущобы»** (Р. н/Д., 1893), **«В стенах тюрьмы»** (Р. н/Д., 1894; рец.: РБ, 1894, № 11), **«По тюрьмам и вертепам»** (М., 1895; рец.: РМ, 1895, № 7; А. Скабичевский — «Новости и биржевая газ.», 1895, 17, 24 авг.), **«Смех и горе.** Картинки ростовской жизни» (Р. н/Д., 1896). Тогда же С. знакомится с Тат. Ал. Ростовцевой, работницей табачной фабрики, к-рая становится его женой; по его словам, только ей он «обязан тем, что вышел на писательскую дорогу» (Автобиогр. — ПСС, т. 1, с. 24).

Переехав в Петербург в 1896, С. стал сотрудничать в ряде столичных газет («Новости и биржевая газ.»; «Новая газета», в нояб. — дек. 1906 был ее издателем; «Петерб. листок»; «Правда божия») и ж-лов («Всходы»; «Жизнь»; «Рус. богатство»; «Новый ж-л для всех»; «Рубикон», в 1914 — редактор).

Постепенно овладев формой короткого очерка и рассказа, С. издает сб. **«Погибшие люди»** (СПб., 1898; т. 1 — «Мир трущобный», т. 2 — «Мир тюрем», т. 3 — «Мир нищих и пропойц»). Осн. пафос С. заключался в обращении через свои очерки к образованному классу, к-рый, по его мнению, должен помочь не успевшим еще окончательно опуститься. За подобные призывы С. доставалось от критиков марксистского толка, считавших, что босяцкий мир надо не поднимать, а использовать в будущих социальных битвах. Тюремные очерки С., рисующие нравы уголовного мира, неписаные законы тюрьмы (использованы арестант. фольклор, воровское арго), опираются не только на личный подростковый опыт автора, но также отмечены сильнейшим влиянием «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, прочитанных им в юности. Пытаясь подняться над бытописательством дна, С. ищет в падших душах проявление человеческого: напр., в рассказе **«Зверь»** (сб. «Рассказы», т. 2, СПб., 1910) палач Кандыба, ненавидимый арестантами (человек-зверь), привязывается к четырехлетнему мальчику, оказавшемуся в тюрьме вместе с отцом («Кандыба тяжело дышал,

обливаясь потом, и скалил зубы, а Ванька подпрыгивал на плечах и сиял от восторга»).

В рец. (Н. Г⟨усев⟩ – «Жизнь», 1899, № 4, с. 318) указывалось, что «Погибшие люди», в отличие от рассказов про «босяков» и «лохмотников» М. Горького, остались почти не замеченными критикой (др. рец.: РБ, 1898, № 6), что объясняется разницей в форме повествования («рассказы Горького – ...художественные произведения, а очерки Свирского – ряд картин, снятых им с натуры»), а также разл. отношением авторов к своим героям: Горький «любовно относится к своим лохмотникам», а С. – с плохо скрываемой «гадливостью». На первые сб-ки С. обратил внимание критик-народник А. М. Скабичевский (ст. «Кто из них прав?» – «Новости и биржевая газ.», 1902, 11 июня), также сопоставлявший близкие по тематике произв. С. и Горького (подобное сравнение см. также в ст.: Глинский Б., Обществ. язвы и борьба с ними. – ИВ, 1898, № 11; Анжаров, Критич. заметки. – «Север», 1901, № 3) и определивший С. как писателя натуралистич. направления, к-рый еще мало задумывается над формой, но хорошо знает жизнь дна.

В 1900 в ж. «Жизнь» (№ 8, 9) С. опубл. пов. **«Преступник»**, в к-рой варьируется автобиогр. мотив: юноша, растущий в доме у приемных родителей, из-за их охлаждения к нему связывается с дурными людьми и в конце концов становится каторжником. Критика, упрекая С. в психол. неточности, отмечала, что «автор в несколько скачков превращает благонравного мальчика в распутного юношу» (⟨А. Спасо-Кукотский⟩ – РБ, 1905, № 8, с. 57), обращала внимание на то, что С. гораздо лучше удаются рассказы из тюремного быта (РМ, 1902, № 6; БВед, 1902, 20 марта).

Горький, заведовавший худож. советом «Жизни», по свидетельству С., отнесся к повести доброжелательно, хотя и нашел нек-рые недостатки. Однако след. его рассказ Горький переписал по-своему, что вызвало недовольство автора и его уход из ж-ла. Спустя много лет отзвук конфликта выплеснулся на страницы печати. С. откликнулся на 60-летие писателя статьей о встречах с ним (**«Встречи»** – «Красная Новь», 1928, № 3), Горький в письмах в «Известия» (8 апр., 3 июля) внес коррективы, в частности заявив, что никогда никаких рукописей этого не очень почитаемого им автора не исправлял. Обиженный С. отвечал, что может представить рукопись с горьковскими пометами («Изв.», 3 июля; см. также: ЛН, т. 70, с. 100).

Тема писательских конфликтов, противоречий между «большими» и «маленькими» литераторами нашла отражение в повести-памфлете **«Из дневника знаменитого писателя»** («Рассказы», т. 3, СПб., 1910) – о знаменитом писателе, к-рого публика быстро забывает («остроумная и довольно злая карикатура-шарж на современные литературные нравы» – Е. А. Колтоновская, ВЕ, 1911, № 4, с. 339; др. рец.: «Юж. край», 1911, 10 февр.).

Автобиогр. основу имела наиб. популярная пов. С. **«Рыжик.** Приключения маленького бродяги» (ч. 1–2, СПб., 1901; 3-е изд., ч. 1–3, СПб., [1904]; рец.: «Русь», 1904, 22 дек.) – история мальчика-приемыша, убежавшего из родной деревни. Он проходит через множество испытаний (живет среди нищих, в ночлежках, обучается в школе настоящих воров), чтобы в конце концов осознать гибельность бродяжничества (его друг фокусник Полфунта перед смертью проклинает босяцкую жизнь: «...мы около жизни ходили, а в середине не были... Бродяги не нужны миру») и найти свою дорогу. Повесть, в к-рой удачно соединились реалистич. картины, романтизиров. герои и мелодраматич. ситуации, выдержала более 30 изд. и переводилась на мн. языки; в 1960 была создана одноим. экранизация (реж. И. Фрэз, сценарист М. Львовский). Тематически к «Рыжику» примыкают рассказы о беспризорных детях (сб-ки **«На родине»**, СПб., 1902; **«Дети улицы»**, СПб., 1909).

Под впечатлением от еврейских погромов 1900-х гг. С. создает серию очерков о еврейской бедноте, мире отверженных: сб. **«Вечные странники»** (СПб., [1905]; рец.: БВед, утр. в., 1905, 23 июля), **«Еврейские рассказы»** (т. 1, СПб., 1909; в рец. Б. А. Садовского акцентировалось влияние на автора Шолома Аша, отмечалось, что язык рассказов «сер и бесцветен» – «Весы», 1909, № 2, с. 84), **«В черте»** (СПб., [1914]). Критикой также отмечалось, что еврейские рассказы расцвечены свежим юмором и легко читаются, что «трагические и комические старания маленького местечкового населения хорошо поняты и искренно рассказаны» (Р. Н. – «Речь», 1909, 16 февр.).

В 1900-е гг. С. пробует себя в драматургии. Пьеса **«Тюрьма.** Сцена из арестантской жизни» (М., 1906) была в 1906 поставлена на сцене т-ра Лит.-худож. об-ва, а затем обошла мн. провинц. театры. Несмотря на общую положит. реакцию критики (1906: Смоленский ⟨А. А. Измайлов⟩ – БВед, веч. в., 16 янв.; там же, 23 янв.; Зигфрид ⟨Э. А. Старк⟩ – СПбВед, 17 янв.; «Слово», 17 янв.; Имп. ⟨Б. И. Бентовин⟩ – ТиИ, № 3), в рецензиях отмечалось, что автор, блестяще владея материалом, все-таки создал не пьесу, а сцены, где нет т. н. духовной сущности, отсутствуют завязка, развязка и конфликт; ср. мотивацию Вл. И. Немировича-Данченко, отказавшегося ставить пьесу: «Для тех... требований, какие мы предъявляем теперь, она слишком эскизна» (Ежегодник МХТ, т. 1, М.–Л., 1950, с. 481). Имела успех драма С. **«Белый ангел»** (СПб., 1908; Петерб. т-р М. Т. Строева, 1908), рассказывающая о жизни бурж. семьи и рев. событиях 1905. По свидетельству рецензентов, «несмотря на примитивность, угловатую неуклюжесть диалогов и фотографическую пресность, пьеса временами волновала» (С. Горный – «Последние новости», 1908, 24 окт.), публика сочувственно принимала «бледные намеки», растроганно отзывалась «на то, что... недосказано» (Л. Вас⟨илевск⟩ий – «Речь», 1908, 27 окт.). В 1908 в Александрин. т-ре шла пьеса **«На покое»** (СПб., 1908; совм. с А. И. Куприным, по мотивам его одноим. рассказа), имевшая «средний успех, несмотря на литературные достоинства и первоклассный состав исполнителей» (Ходотов, с. 222; рец., 1908: «Петерб. газ.», 14 янв.; БВед, веч. в., 18 янв., 9 февр.; Ю. Беляев – НВ, 10 февр.; Л. Вас⟨илевск⟩ий – «Речь», 10 февр.; А. Кугель – ТиИ, № 7; и др.). С. обращался и к комедийному жанру: **«Дьявол»** (М., 1907; пост.: Новый Василеостровский т-р, 1907), **«Заратустра села Будникова»** (СПб., 1908) и др.

Первое чтение мн. пьес С. проходило на квартире актера Александрин. т-ра Н. Н. Ходотова, близкого друга С., с к-рым они занимали соседние квартиры (Коломенская ул., 42). Здесь собиралась петерб. лит.-театральная богема. По восп. Ходотова, «отличительной чертой Свирского была способность отдавать всего себя общему веселью. Всегда мятежный, вольный, он чувствовал себя, как рыба в воде, когда вокруг него бурлила, шумела, пенилась жизнь... Он мог разорить себя и семью до последней полушки, но только бы не уйти от компании» (Ходотов, с. 222; видимо, с этим связана неизменно покаянная интонация С. в его письмах к жене – РГАЛИ, ф. 1153, оп. 2, № 4). С. в гостиной Ходотова славился и как «неисчерпаемый источник тюремных песен» (Ходотов, с. 222), к-рые в его исполнении вместе с рассказами С. любил слушать Куприн (см.: письма Куприна к С., 1901–08 – РГАЛИ, ф. 1153, оп. 3, № 2). 9 янв. 1905, в день Кровавого воскресенья, квартиры Ходотова и С. превратились в амбулаторный пункт, куда привозились раненые, здесь же в 1905 собирались забастовочные комитеты.

Произв. С., посв. пролетариату, – пов. **«Записки рабочего»** (СПб., 1906), **«Черные люди.** Повесть из жизни русских углекопов» (СПб.–М., [1908]) – носили агитац. характер (запрещались цензурой), идеологич. установка в них уже очевидно преобладала над беллетристич. началом.

В 1913–15 С. подолгу жил с семьей в Куоккале, часто бывал в доме И. Е. Репина. Отдыхавшим на курорте писателям заказывал мат-лы для ж. «Рубикон». В альманахе, выходившем в виде бесплатного прил. к «Рубикону», печатал рассказы и повести Скитальца, Ю. Л. Слёзкина, стих. С. М. Городецкого, А. С. Рославлева и др.

В годы 1-й мировой войны С. активно сотрудничает в «Бирж. вед.», помещая заметки о воен. событиях и гор. жизни (1914,

10 сент. ... 1915, 18 марта). В 1916 издает сб. рассказов **«На костре»** (Собр. соч., т. 6, М.; др. тома не вышли); рецензируя его, В.Ф. Переверзев подводит итог всему дорев. творчеству С.: «Выступивши в начале своей карьеры интересным бытописателем социального дна... он исчерпал весь запас своих наблюдений, рассказал все, что видел. Ему уже давно не о чем говорить, и пишет он только по инерции, бесцветно перефразируя избитые темы и также бесцветно откликаясь на злобы дня» (СМ, 1916, № 1, с. 182).

В 1919 вступил в РКП(б). В возрасте 53 лет ушел добровольцем в Красную Армию, служил нач. театрально-клубного отд., занимался организацией худож. самодеятельности среди солдат. В 1920 в качестве делегата от 3-й армии Сев.-Зап. фронта участвовал в пленуме Петросовета, проходившем в Таврич. дворце, где выступал наряду с Горьким и Г. Уэллсом. Возвратившись с фронта, жил в Москве (с 1922). Чл. лит. объединения пролет. писателей «Кузница», чл. правления Всерос. союза писателей. Будучи комендантом «Дома Герцена», распределял жилплощадь между писателями.

В 1928–38 С. писал автобиогр. кн. **«История моей жизни»** (М., 1940; вступ. ст. О. Резника; частично вобрала ранние автобиогр. произв.), по жанру тяготеющую к роману воспитания. Наиб. яркими местами неровного в целом повествования явились картины еврейского погрома, портреты петерб. журналистов, писателей и артистов, в т.ч. Скабичевского, Вас. И. Немировича-Данченко, О.К. Нотовича. Во время войны оставался в Москве, наблюдая всеобщее бегство из города, говорил, что «машина, называемая правительством, потерпела крах» (Тимофеев Л.И., Дневник воен. лет. – «Знамя», 2002, № 6, с. 169).

Изд.: Рассказы, т. 1–5, СПб., 1909–14; ПСС, т. 1–10, М.–Л., 1928–30 (вступ. ст. И. Кубикова); История моей жизни, М., 1947; Рыжик, М., 1990; Ростовские трущобы. – «Дон», 1991, № 4, 5, 7, 8; Казенный дом. Тюрьмы, надзиратели, арестанты (рассказы), М., 2002.

Лит.: Абрамова В., Обзор сочинений С. – «Что и как читать детям», 1913/14, № 2; Смирнов-Кутачевский, Мастер очерка. – «Красная новь», 1924, № 11; Машбиц-Веров И., Творчество С. – «На лит. посту», 1926, № 2; Алтаев А., Памятные встречи, М.–Л., 1946, с. 288–90; Ходотов Н.Н., Близкое – далекое; Л.–М., 1962 (ук.); Либединский Ю.Н., Незабвенный создатель «Рыжика». – В его кн.: Воспитание души. Поездка в Крым. Современники, М., 1969; Свешникова Р.Ф., «Этакая-то правда и простота...». (О пов. С. «Рыжик»). – «Дет. лит-ра», 1969, № 12; Лит. процесс и журналистика (1; ук.); Рус. лит-ра (1, 2); Фонякова Н.Н., Куприн в Петербурге – Ленинграде, Л., 1986, с. 71, 118, 120, 158; Пильский П., Остроумие и смех. – «Балт. архив», в. 4, Рига, 1999, с. 304–05; ЛН, т. 95 (ук.). ♦ Некролог: «Лит-ра и иск-во», 1942, 8 февр. Гранат, т. 11; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Богомолов Н.А., Мат-лы к библ. рус. лит.-худож. альманахов и сб-ков. 1900–1937, т. 1, М., 1994; ИРДТ, т. 7; Рус. прозаики; Мацуев; Писатели совр. эпохи (1); Рус. писатели, XX в. Биобибл. словарь, ч. 2, М., 1998; Рус. писатели 20 в.; Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1153** (см. также: ЦГАЛИ СССР. Путеводитель. Лит-ра, [в. 2], М., 1963; ук.); ИМЛИ, ф. **78**; ГЛМ, ф. **165**.

Н.А. Громова.

СВИЯ́ЗЕВ Иван Иванович [1797, с. Верхние Муллы Перм. у. Перм. губ. – 27.10(8.11).1875, Петербург, похоронен на Смоленском правосл. кладб.], мемуарист, автор любительских стихов, трудов по архитектуре; архитектор. Род. в семье крепостного кн. В.А. Шаховской (урожд. Строгановой). В 1812–14 учился в Перм. г-зии. В 1815 поступил пенсионером в Акад. художеств, к-рую вынужден был оставить в 1818 – по указу Александра I об исключении из нее крепостных. В Петербурге познакомился с бр. Бестужевыми, при их содействии определился на строительство Петергоф. бумажной фабрики, где проработал 3 года (участвовал в сооружении ряда петергоф. фонтанов). В 1820 Акад. наук выкупила его из крепостной зависимости; в июле 1821 окончил АХ со званием «художник 14-го класса» (ф.с. 1844 – ЦИАМ, ф. 243, оп. 10, д. 73, л. 31–38; справка В.В. Александровой).

В 1822 по рекомендации друзей Бестужевых С. назначен на должность архитектора Урал. горного правления в Перми, где прослужил в течение 10 лет, за исключением июня – дек. 1825, когда под началом гр. А.А. Аракчеева занимался строительством воен. поселений в Новгород. губ. В **«Воспоминаниях. 1824–1826 гг.»** (РС, 1871, № 11) он назвал этот год жизни «страшным сном наяву» (с. 561). С. рассказал о посещении Александром I Перми в 1824, описал имение Аракчеева Грузино, павильон, воздвигнутый хозяином в честь его «благодетеля» П.И. Мелиссино, обстоятельства убийства Настасьи Фёд. Минкиной (изв. любовницы Аракчеева). Портрет Аракчеева как «организатора» господствующей в поселениях атмосферы страха и жесткой дисциплины дополняется описанием его «причуд»; однозначно негативен образ нач. штаба поселений П.А. Клейнмихеля [позднее С. напишет стих. **«На увольнение графа Клейнмихеля»** (опубл. в 1970 – в кн.: Терехин, с. 64–65), «гробившего Русь» «без страха» и «без наказанья»]. Завершаются восп. возвращением С. в Петербург «с одним рублем в кармане» (Восп., с. 559; ему долго не оплачивали службу в поселениях) – сразу после восстания декабристов. Благодаря помощи «старого... знакомого» И.А. *Кованько* вернулся в «горную службу».

На Урале С. развернул активную строит. деятельность, создал урал. школу зодчества (Терехин, с. 67). По его проектам построены здания гл. фабрики Мотовилихин. медеплавильного завода (1825), Златоустов. оружейной фабрики (1827–32), Спасо-Преображен. собор и более 30 зданий в Перми, до сих пор украшающие город.

В Перми С. подружился с учителем местной г-зии поэтом В.Т. *Феоновым*, посвятившим ему стих. «И.И. Свиязеву» («Заволж. муравей», 1833, № 20, б.п.), с благодарностью адресату, названному «бесценным утешителем» за друж. поддержку. В этом же ж-ле С. опубл. стих. любительского характера **«В альбом»** (1832, № 13). В нем, выступая против альбомной традиции «похвалы и лести» («Но льстить мне не годится: / Я зодчий, не Поэт»), неискусно ее нарушает, «решившись» «писать наоборот». Из др. стихов «на случай» опубл. стих. в честь 50-летнего юбилея проф. Горного ин-та металлурга Г.А. Иоссы («Горный ж-л», 1873, № 1). Сохранившееся в бумагах С. стих. «Когда наш Новгород Великий...» – об извечном отсутствии на Руси «порядка» – атрибутируется ему ошибочно: по-видимому, автором стих. является М.А. *Дмитриев* (см.: РП, т. 2, с. 127); опубл. вместе с сатирич. четверостишием С. **«Печать ты правды наложил...»** в кн.: Терехин (с. 63–64).

В 1832 С. приехал в Петербург, поступил на службу в Горный ин-т архитектором и преподавателем горнозавод. архитектуры. Во 2-й пол. 1820-х и в 1830-е гг. печатает статьи спец. характера не только в науч. («Горный ж-л»), но и в лит.-обществ. изданиях: «Журнале изящных искусств», «Моск. телеграфе» (1829, № 11), «Сыне отечества» (1834, № 28), а также в «Энц. лексиконе» А.А. Плюшара.

В 1833 опубл. первое в России **«Руководство к архитектуре, сост. для студентов Горного ин-та»** (СПб., ч. 1–2), принесшее С. известность. За расширенное капитальное издание **«Учебное руководство к архитектуре...»** (ч. 1–4, СПб., 1839–41) награжден бриллиантовым перстнем. АХ признала его своим «поч. вольным общником». Рецензент «Б-ки для чтения» назвал «Руководство» «прекрасным», написанным «кратко, полно» и «притом... очень хорошим слогом», особенно выделил введение (1839, т. 34, с. 31). С 1839 С. – чл. ВЭО, в течение семи лет был редактором его «Трудов».

В 1839–46 С. в Москве, переведен на должность старшего ар-

хитектора и инспектора работ в Комиссии по сооружению храма Христа Спасителя, участвовал также в реконструкции дома Пашкова (ныне РГБ) для приспособления его под Дворян. ин-т. В «Отеч. зап.» печатает ст. **«Новый Кремлевский дворец в Москве»** (1842, № 12), примечательную и в лит. отношении, в к-рой, наряду с аналитич. оценкой конструктивных элементов и строит. работ (особо выделяет своды над парадными залами и Красное крыльцо), высказывает взгляд на природу нац. иск-ва, усваивающего элементы классич. зодчества для проявления своей «самобытности». В Кремлевском дворце (отстроенном «вчерне») С. и видит это новое направление «архитектонической нашей деятельности» (с. 92; см. также «Об архитектуре разных народов» в «Руководстве...», 1833: значение архитектурного иск-ва определяют климат, потребности страны и «дух народа», с. 4).

С несвойственной С. эмоциональностью и вместе с тем четкостью он формулирует свое кредо художника-строителя, определяет стоящие перед ним задачи и трудности, требующие от зодчего самых разнородных способностей, включая «нечеловеческую прозорливость, упругость характера и закаленное терпение», а также настойчивость в борьбе с рус. «авось» и «ничего», «как-нибудь» (с. 96, 94).

В 1846 С. вернулся в Петербург; нек-рое время служил в Мин-ве гос. имуществ, преподавал в Горном ин-те (до выхода в отставку в 1864). Тогда же избран акад. АХ. К концу жизни — тайный сов. Среди петерб. знакомых и друзей С. были архитекторы: Р. И. Кузьмин (в качестве некролога С. напечатал мемуары о нем: **«Из воспоминаний»** — РС, 1875, № 5), А. П. Брюллов, К. А. Тон, Н. И. Греч, ред. «Ж-ла изящных искусств» В. И. Григорович, минералог, дир. Горного ин-та акад. Н. И. Кокшаров, Иосса. С бр. Бестужевыми С. переписывался во время их сиб. ссылки, помогал публиковать их произв. (в 1840-е гг. — ПСС А. А. Бестужева-Марлинского). Вместе с Е. А. Бестужевой, к-рую познакомил с М. И. Семевским, подготовил к изд. «Записки М. А. Бестужева» (РС, 1881, № 11). В некрологич. заметке о ней (**«Е. А. Бестужева»** — РС, 1874, № 3) С. назвал ее «благотворным гением» братьев, передал образ энергичной и деятельной женщины, «истинно религиозной, без суеверия и ханжества» (с. 576). В архиве С. хранились «Восп. о Рылееве» Н. Бестужева, переданные ему Петром А. *Мухановым* и опубл. в «Полярной звезде» А. И. Герцена (1861—62, кн. 6, 7).

С. не занимался частной практикой и, по словам М. Н. Муравьёва, был одним из «немногих архитекторов, который любит более перо, чем деньги» (Стуккей, с. 136). «Чуждый эгоистич. побуждений» (там же), целиком преданный делу, С., судя по его восп. и немногим косв. свидетельствам современников, был человеком прямым, с неуступчивым характером.

Др. произв.: «Краткое описание имп. бумажной фабрики в Петергофе» (СПб., 1819; посв. президенту АХ А. Н. *Оленину*), «Описание внутренности храма Аполлонова» (с франц.; «Заволж. муравей», 1833, № 19), «Теоретич. основания печного иск-ва...» (СПб., 1867).

Изд.: [восп.] — в кн.: Аракчеев. Свидетельства современников, М., 2000 (биогр. справка Е. Э. Ляминой).

Лит.: Бестужевы М. и Н., Письма из Сибири, в. 1, Иркутск, 1929, с. 113, 125–26; Безсонов С. В., Крепостные архитекторы, М., 1938, с. 81–82; Восп. Бестужевых, М.–Л., 1951 (ЛП; ук.); Барановская М. Ю., Декабрист Н. Бестужев, М., 1954, с. 164–66, 178; Шарц А. К., Акад. архитектуры С., Пермь, 1959; Терехин А. С., Жизнь и творчество архитектора С., Пермь, 1970 (библ. и список печатных тр.); Зильберштейн И. С., Художник-декабрист Н. Бестужев, М., 1977 (ук.); Мат-лы свода памятников истории и культуры РСФСР. Перм. обл., [в.] 72, М., 1978, с. 41, 139–41; Декабристы в восп. (ук.); Мезенин Н. А., Лауреаты Демидов. премий Петерб. АН, Л., 1987, с. 117. ♦ Некролог: «Зодчий», 1875, № 11/12 (В. Е. Стуккей). Толль; РБС; Брокгауз; Масанов (не учтены псевд. А. Св., арх. Св., И. С.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 604 (переписка с Бестужевыми, В. И. Григоровичем), ф. 265 (ред. ж. «Рус. старина») — «Автобиогр. зап.», «Записка о служебной деятельности» С. и др.; РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 2002, л. 143–55 (ф.с. 1852 г.); оп. 4, д. 108, л. 213 об. — 215 об. (ф.с. 1828 г.); РНБ, ф. 391 (А. А. Краевского), № 696 (письма С.); ГА Перм. обл., ф. 790, папка «Свиязев».

Л. С. Рафиенко, Е. Э. Лямина.

СВОБО́ДИН Павел Матвеевич [наст. фам. Козиенко; 14(26).12.1850, Петербург — 9(21).10.1892, там же; похоронен на Волковом кладб., в 1936 прах перенесен в Некрополь мастеров искусств Александро-Невской лавры], литератор, актер. Внук крепостного крестьянина помещиков Тверской губ. Будаевских; незаконнорожденный. Воспитывался в Петерб. театральном уч-ще (окончил в 1871). С 12 лет выступал на сцене, сначала под собств. фамилией, с 1871 до 1884 под псевд. Матюшин, позднее под псевд. Свободин. В 1871—77 служил в Александрин. т-ре, где изредка получал второстепенные («выходные») роли, затем, вплоть до 1884, играл в провинции и моск. театрах — «Пушкинском театре» А. А. Бренко и т-ре Ф. А. Корша. Добившись известности, вернулся в Александрин. т-р. Нек-рое время был секр. Об-ва для пособия нуждающимся сценич. деятелям.

Играл характерные и комедийные роли; наиб. известны: Прибытков и Любим Торцов («Последняя жертва» и «Бедность не

порок» А. Н. Островского; в последней роли имел огромный успех — Гнедич, с. 40), Муромский («Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина), Осип и Плюшкин («Ревизор» и «Мертвые души» Н. В. Гоголя), Оргон («Тартюф» Мольера), Полоний («Гамлет» У. Шекспира), Звездинцев («Плоды просвещения» Л. Н. Толстого) и др. «Характерной особенностью исполнения Свободина было строго-объективное отношение к изображенным им ролям, которые он всегда умел тщательно отделывать до мельчайших деталей, а также крайнее разнообразие его таланта» (некролог — ЕИТ, с. 520). По мнению А. А. Плещеева, С. «давал много в характерных ролях с темпераментом и проигрывал в комических» (Плещеев, с. 137); И. Л. Леонтьев-Щеглов вспоминал, как великолепен был С. в роли опустившегося язвительного графа Шабельского в пьесе А. П. Чехова «Иванов» (Чехов в восп. современников, 1986, с. 63).

Чехов высоко ценил роли, сыгранные С. в его пьесах «Иванов», «Калхас» (Светловидов), «Предложение» (Ломов). В письме к А. С. Суворину он писал: «⟨В. Н.⟩ Давыдов и Свободин очень и очень интересны. Оба талантливы, умны, нервны, и оба, несомненно, новы» (Чехов. Письма, III, 153). С янв. 1889 до своей смерти С. был в числе наиб. близких друзей Чехова, наравне с И. И. Левитаном и И. Н. Потапенко (Чехов ценил в С. человека, к-рый «искренно привязывался и искренно любил» — Чехов в восп. современников,

1986, с. 70), считался «своим человеком» (М. П. Чехова) в его доме, гостил на даче Чеховых в Луке близ Сум, в 1892 бывал в Мелихове. Они часто виделись в Москве и Петербурге и состояли в переписке (сохранилось более 100 писем С., из них опубликовано 44 — ЗапГБЛ, в. 16, М., 1954). Пьеса «Леший» изначально предназначалась для бенефиса С.; при ее написании Чехов учитывал многочисл. проф. советы С., к-рый высоко оценивал новаторский характер драматургии Чехова и советовал «слушаться самого себя», игнорируя сценич. правила и театральные условности (там же, с. 205). С. принадлежала ключевая роль в примирении Чехова с редакцией «Рус. мысли» (Чехова, с. 130—132).

По свидетельству современника, С., начитанный и образованный, «писал недурные стихи и рассказы», его «влекло в литературные кружки» (Плещеев, с. 133, 137). Он бывал на лит. вечерах в доме П. П. Гнедича; в числе его знакомых были А. С. Суворин, Д. В. Григорович, А. А. Плещеев, А. А. Потехин, Вас. И. Немирович-Данченко, К. С. *Баранцевич*, Д. П. *Муравлин*. С. сотрудничал в «Живописном обозр.» (1889), «Рус. мысли» (стих. **«Памяти матери»** — 1889, № 10), «Сев. вест.» (1892, № 4, 6, 11), «Петерб. газете», «Осколках», «Шуте», «Стрекозе» (стих. **«Письмо актера»** — 1889, № 18), «Нов. времени», помещая в осн. гладкие и бесцветные лирич. или шутливые стихи, печатался также в «Рус. старине» (некролог **«Вас. Вас. Самойлов»** — 1887, № 6). Вместе с Н. И. Севериным ⟨Н. И. Мердер⟩ создал инсценировку ром. П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» — пьесу «За Волгой» (М., 1886; шла в Александрин. т-ре в 1887). Писал также небольшие муз. пьесы (ЗапГБЛ, в. 16, с. 208).

Наиб. известность С.-литератору принесла автобиогр. пов. **«Лицедеи»** («Артист», 1891, № 12, 13, 15, 17, 18, 25; 1892, № 25; не завершена), посвященная жизни провинц. актеров; в центре внимания С. бытовая сторона, устройство спектаклей, организация театрального дела в городах России. Не поднимаясь в худож. отношении над средним беллетристич. уровнем, повесть демонстрировала отличное знание материала, незаурядную наблюдательность, чувство юмора и свободное владение пером.

Был женат на актрисе М. И. Барышевой (1856 — после 1922). Имел также вторую семью и «прижитого вне брака», усыновленного им сына Михаила. Необходимость содержать две семьи вызывала постоянные финансовые трудности, так что С. брался за любые заработки (в 1891 преподавал «выразительное чтение» в частных г-зиях Л. С. Таганцевой и Я. Г. Гуревича в Петербурге), и, возможно, лит. деятельность также служила формой заработка.

Сын С. — Михаил Свободин (ок. 1880—1906), литератор, сотрудник юмористич. ж-лов 1901—06 («Бурелом», «Забияка», «Шут», «Стрелы», «Сигнал» и др.), а также газ. «Бирж. вед.», «Новости дня», «Русь» и др. (см.: Стихотв. сатира; Иванов).

Умер на сцене во время исполнения роли Оброшенова в «Шутниках» А. Н. Островского.

Изд.: [Письма А. П. Чехову]. — Переписка А. П. Чехова, т. 1, М., 1984.

Лит.: Чехов (ук.); Щеглов И. Л., Артист Свободин. — В сб.: «Призыв», М., 1897; Гнедич П. П., О В. П. Далматове. — ЕИТ, 1914, в. 2, с. 40, 48—50; Плещеев А., Что вспомнилось. Актеры и писатели. — В его кн.: [Соч.], т. 3, СПб., 1914; Из восп. об А. П. Чехове и Худож. т-ре. Записано со слов И. П. Чехова. — Альм. «Шиповник», кн. 23, СПб., 1914; Кирова Е. И., 40 лет в театре, М.— Л., 1931 (ук.); Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л. — М., 1939, с. 184 и др.; Чехова М. П., Из далекого прошлого, М., 1960 (ук.); Чехов в восп. (ук.); Гиляровский В. А., Избр., т. 1, М., 1960, с. 561—62; Альтшуллер А. Я., Павел Свободин, Л., 1976; А. П. Чехов в восп. современников, М., 1986 (ук.). ♦ Некрологи: НВ, 1892, 11 окт.; РМ, 1892, № 11; ИВ, 1892, № 12; «Театральный мирок», 1892, № 42; ЕИТ, сезон 1892—93, СПб., 1894, с. 518—21. Брокгауз; Языков; ТЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Рус. драм. театр. Энц., М., 2001; Лит. объединения. 1890—1917; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 282, оп. 1, № 128 (письмо В. С. Лихачёву); ф. 459, оп. 1, № 3818 (письмо А. С. Суворину); ф. 726, оп. 1, № 26 (письмо И. А. Всеволожскому); ф. 853, оп. 2, № 1137 (письмо М. Г. Савиной); ф. 2540, оп. 1, № 136 (письмо И. П. Чехову); ГЦТМ, ф. 58, № 57; (письмо И. А. Всеволожскому), ф. 67, № 5 (письмо П. П. Гнедичу); ф. 133, № 1595—1617 (23 письма Ф. А. Куманину); ф. 171, № 5, 6 (2 письма М. О. Микешину); ф. 297, № 59 (письмо М. И. Чайковскому). *В. М. Бокова.*

СВЯТЛО́ВСКИЙ Владимир Владимирович [16(28).1.1871, Петербург — 22.11.1927, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], публицист, переводчик, поэт; экономист, статистик. Происходил из древнего и, видимо, обедневшего дворян. рода Киев. губ., к-рый в 16 в. породнился с польскими князьями Сапегами-Лисовскими.

Отец, Владимир Владимирович Святловский (1850—1901), — д-р медицины (1889), д. стат. сов. (1897), автор мед. книг и переводчик мед. лит-ры. Сын ген.-майора Вл. Викентьевича Святловского. Написал кн. «Фабричная гигиена» (СПб., 1891), «Вопросы обществ. здоровья» (1891) и др., изд. в Варшаве, где он был инспектором фабричного округа (с 1886), научно-популярную биографию англ. врача, основоположника оспопрививания «Эд Дженнер» (СПб., 1891, ЖЗЛ). В 1894—98 врач Кавказских Минеральных Вод, опубл. неск. книг об их истории и «устройстве» (1895—99), сб. очерков «Родные курорты» (Од., 1897). Там же издал кн. «По белу свету. За Атлантическим океаном» (1898) — о путешествии за границу (на Всемирную выставку в Чикаго в 1893); в некрологе (2 авг.) отмечались «тонкая наблюдательность, европ. образование, остроумие и изящество слога». С 1897 ред. газ. «Приднепровский край» (там же напечатаны некрологи: 1901, 31 июля, 2 авг.). (См. о нем: Брокгауз; РГИА, ф. 1412, оп. 17, д. 298, л. 8—16 — ф. с. 1899 г., л. 1—3 — прошение о предоставлении детям от 2-го брака «прав законнорожденных») [справка С. И. Вареховой].

Мать, Раиса Самойловна Святловская (урожд. Френкель, во 2-м браке Знаменская) (1849 — 1912), — д-р медицины. Как и муж, была воен. врачом в рус.-тур. войну 1876—77. В 1880-е гг. печаталась в «Совр. известиях», «Мед. обозрении». Занималась благотворительностью (см. о ней: Брокгауз).

С. закончил Красноуфимское реальное уч-ще (Перм. губ.). В 1890—92 жил в Петербурге, вошел в с.-д. группу М. И. Бруснева, в ее «интеллигентский центр» (наряду с самим Брусневым, Л. Б. и Г. Б. Красиными и др.; см. СИЭ, т. 2, с. 768), разрабатывавший методику пропаганды в рабочих кружках (восп. С. **«На заре рос. социал-демократии»** — «Былое», 1922, № 19). После ареста Бруснева в 1892 эмигрировал. Закончил экономич. ф-т Мюнхен. ун-та (1892—96; докт. дис. о развитии др.-рус. денежной системы).

В печати дебютировал стих. **«Люди нашего века»** (ВЛит, 1887, 10 февр.), осуждающим культ денег, меркантилизм («Нажива денег — их призванье...»). В студенч. годы публиковал заметки, разл. сообщения, статьи по вопросам статистики, права, земледелия, санитарии и т. п. в газ. «Рус. ведомости» (1890—93), «Наше время» (1892), «Варшав. дневник» (1892—1893), ж-лах «Рус. мысль» (1894—1896), «Земский врач» (1893) и др.

Летом 1893 с проф. В. Лотцем ездил в Канаду и США для изучения производительности земледельч. труда. В 1894 с нем. экономистом Л. Брентано изучал в Тироле остатки древней общины. Популяризировал в России его реформаторские экономич. идеи, опубл. кн. **«Л. Брентано, его жизнь, воззрения и школа»** (М., 1895) и пер. (совм. с В. Э. Дэном) его соч. «Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда» (СПб., 1895).

В 1896 вернулся в Россию, поступил на службу в статистич. отдел Мин-ва земледелия (одновременно стал секр. 3-го отд. имп. Вольного экономич. об-ва), участвовал в переписи, нек-рое время работал в Гос. банке, в ведомстве учреждений императрицы Марии — до нач. 1898 (коллеж. рег.); в 1899 и 1916 как чл. совета приюта принца Ольденбургского награжден за «труды по приютам» орденами (ЦГИА СПб). Сдав в 1901 магистерский экзамен в Петерб. ун-те (получил

звание приват-доцента), начал читать в нем курс лекций по истории экономич. учений. С 1903 служит в Гос. контроле, в Деп. воен. и мор. отчетности, заведует статистич. делопроизводством. К 1905 — надв., в 1908 — стат., в 1914 — д. стат. сов. Был женат на Софье Ник. Магуле; вторая жена — Анна Мих. В 1896—1903 (СПб.) под ред. С. выходило многотомное изд. «Мат-лы для статистики движения землевладения». Его кн. **«Мобилизация земельной собственности в России»** (СПб., 1909; 2-е доп. изд., СПб., 1911) была переведена на нем. яз.

С 1905 С. отошел от рев. движения. К этому времени сформировалось его мировоззрение как либерального демократа, позитивиста, поклонника О. Конта (см. его **«Опыт библиографии: Огюст Конт»** — «Книжные Новости», 1899, № 2—4) и прагматика. Сочувствуя тяжелому положению рабочих, он считал, что улучшения их участи нужно добиваться через профсоюзы. С нояб. 1905 С. — чл. Центр. бюро петерб. профсоюзов, создатель и ред. ж. «Профессиональный союз», пропагандист профсоюзного движения в России, размышляющий о его задачах, возможностях, путях развития и формах; писал по этим вопросам статьи, помещая их в т. ч. в «Торгово-пром. газ.», газ. «Бирж. вед.», «Юж. слово», «Крым. курьер», «Юж. нар. газете», «Изв. Совета рабочих депутатов», «Листке портных», ж-лах «Конторщик», «Голос извозчика», «Конфетчик» и т. п. (все — 1905—06), и брошюры **«Профсоюзное движение в России»**, **«Совр. законодательство о проф. рабочих союзах»** (обе — СПб., 1907). В этот период переводил с нем. труды Ф. Энгельса и Р. Штаммлера.

Для решения острых социальных проблем в соч. **«Квартирный вопрос»** (СПб., 1898) и **«Жилищный вопрос с экономич. точки зрения»** (в. 1—5, СПб., 1902—04) С. предложил опирающийся на статистику комплексный подход, учитывающий не только социальные, экономич., но и юридич. и психол. аспекты. Его науч. публикации (в т. ч. статьи для энц. словарей и справочников) посв. в осн. социально-экономич. проблемам как в современном, так и в ист. аспекте и рассчитаны не только на специалистов, но и на широкого читателя: в ж. «Нар. хозяйство» — **«Примитивные деньги и эволюция др.-рус. денежных систем»** (1900, № 1, 2, 4), **«К истории и идеологии рус. об-ва»** (1904, № 3); в ж. «Всемирный вестник» — **«Очерки экономич. истории Др. Руси»** (1903, № 3—5, 11), **«Замечательная эпоха др.-рус. жизни»** (1904, № 4), **«Из социальной истории человеческого жилища»** (1905, № 8). Широкой известностью пользовалась его кн. **«К истории полит. экономии и статистики в России»** (СПб., 1906). Даже в творчестве Дж. Рескина (**«Джон Рескин как экономист»** — «Нар. хозяйство», 1900, № 2, подпись В. Соломин) С. интересуют вопросы фабричного труда, а в творчестве Толстого (**«Лев Толстой за океаном»** — «Вест. Об-ва нар. ун-тов», 1910, № 3), к-рого ранее он назвал «национальным экономистом», — вопросы землевладения.

В 1905 и 1907—08 С. по заданию Музея антропологии и этнографии при АН (с 1908 чл.-к.) совершил длительное путешествие для сбора этногр. коллекции и информации о жизни аборигенов Канады, Полинезии, островов Фиджи, Новой Зеландии, Цейлона. С этой поездкой связаны ст. **«Статистика в Австралии»** («Юридич. зап. Демидов. юридич. лицея», 1908, в. 3), **«Гений Тихого океана (Камеамеа I Великий)»** («Всеобщий журнал», 1911, № 2), а также этнофилол. иссл. **«Гайавата как историческая личность и как герой поэмы Лонгфелло»** (СПб., 1911) — интереснейший ист. комментарий к произв. амер. поэта.

В 1909 С. — проф. Психоневрологич. ин-та, зав. кафедрой политэкономии. Он издает учебные пособия **«Очерки по истории полит. экономии»** (СПб., 1910), **«Очерки по истории экономич. воззрений на Западе и в России»** (СПб., 1913). Интерес к общинным формам, прообразам «фаланстер» и «коммун», характерен для кн. **«Деньги и торг Киевской Руси»** (СПб., 1911), **«Примитивно-торговое государство как форма быта»** (СПб., 1914; по результатам этногр. экспедиции 1907) и более позднего соч. **«Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII—XVIII столетиях»** (П., 1924 — ист. повествование о коммунистич. теократии, просуществовавшей с 1610 по 1758), социально-экономич. идеи в них близки утопич. коммунизму, а также теориям К. Маркса и Ф. Энгельса, в отличие от к-рых большое внимание уделено психологии человека и особенностям нац. истории.

Социальные утопии — один из сквозных науч. интересов С. В своей кн. **«Рус. утопический роман»** (П., 1922), исследующей историю вопроса от 18 в. (кн. М. М. Щербатов) до 20 в. (А. А. Богданов), он назвал утопии «сказками грядущего», к-рые «нельзя не любить, нельзя не изучать» (с. 6). Собирал сведения о мировых и рус. утопиях от античности до 20 в., издал **«Каталог утопий»** (М. — П., 1923; в списке 217 произв.), анализировал их с позиций реальной истории и науч. знаний; «великими утопистами» считал К. А. Сен-Симона (перевел и издал 1-й том его Собр. соч. — СПб., 1912; 2-е расшир. изд. с введением и прим., М.—П., 1923; переводы сохраняют свое значение), Р. Оуэна и Ш. Фурье; только последний «по форме своих фантазий поддерживал традиции шаблонного утопизма» («Рус. утопич. роман», с. 5).

Публикации С. на науч. темы отличают публиц. заостренность, проекции на ист. прошлое и современность; строгость науч. фактов сочетается с эссеистич. пассажами, занимательными экскурсами в историю или этногр. описаниями.

В разнообразной деятельности С. собственно худож. творчество занимает периферийное место. В 1901 он опубл. под псевд. Василий Соломин в газ. своего отца «Приднепров. край» три рассказа, тяготеющих к символист. манере: **«Подсолнечник. (Этюд)»** (14 июня) — лирич. аллегория об одиночестве никем не понятого и никому не нужного существа, **«Ландыш. (Легенда)»** (22 июня) — сентиментальная история о смерти мальчика, **«Сфинкс. (Набросок в „вольном“ стиле)»** (26 июня; не окончен). С перерывом в год вышли два сб. стихов С.: **«Янтари»** (П., 1916, оформление худ. В. Праведникова в духе модернист. изданий) и **«Седые города»** (П., 1917, включает мн. стихи из первого сб-ка), отразившие худож. пристрастия автора, приверженность новейшим поэтич. течениям — от позднего символизма до акмеизма и эгофутуризма, его любовь к истории и ее памятникам — будь то книги (им посвящен одноим. цикл в 1-м сб.) или города: Венеция, Лондон, Париж, Сочи, Ривьера, Туапсе (в циклах «Городские мелодии», «Тени городов», «Черноморские наброски»), особенно Петербург — цикл «Град Св. Петра». В цикле «Поэты» (2-й сб.) С. создал маленькую галерею творч. портретов К. Д. Бальмонта, М. А. Кузмина, И. А. Бунина, С. М. Городецкого, В. Я. Брюсова, А. К. *Лозины-Лозинского.* Для С. характерны антологич. стихи, эпикурейские мотивы, нек-рая игривая манерность любовных стихов, поверхностное философствование, стилистич. эклектизм, эпигонское подражание поэтич. мэтрам.

А. А. Блок в рецензии на подготовл. к печати рукопись третьего сб. С. «В тоске по солнцу» (1919, не вышел) писал, что в его «детски беспомощных» стихах «старомодное декадентство» соседствует «с детскими перепевами Пушкина», что любительские, свидетельствующие лишь о начитанности автора поэтич. упражнения С. — «нечто во многих отношениях милое в домашнем обиходе... но возмутительное, нестерпимое... в печати» (VI, 340—41).

В 1916—17 С. участвует в лит.-артистич. клубе «Медный Всадник». Г. В. Иванов в «Петербургских зимах» юмористически описал «нелепый» вечер памяти

Лозины-Лозинского, проводившийся этим об-вом «в огромном модернизированном кабинете профессора С.», где собрались человек тридцать, среди них М.Л. *Лозинский*, Л.М. *Рейснер*, и на к-ром были прочитаны стих. С. о поэтах (Иванов Г., Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 75–76, также с. 650). В 1918 посещал кабаре «Привал комедиантов» (Блок, VI, 436). После Октябрьской революции преподавал в Петрогр. ун-те и др. высших уч. заведениях, сотрудничал в Об-ве марксистов (Петроград) и ж. «Историк-марксист».

Издал неск. историко-публиц. книг: **«Анархизм, его сущность и учение»** (П., 1917), **«Очерки по анархизму»** (П., 1922), а также **«Примирительные камеры»** (П., 1917), **«Вожди пролетарского движения»** (в. 1–2, П., 1919) и книги по экономике – **«Происхождение денег и денежных знаков»** (М. – П., 1923), **«История экономич. идей в России»** (т. 1, П., 1923), **«История экономич. идей в России в связи с историей экономич. быта»** (М., 1923), **«Практич. справочник по вопросам теории и политики нар. хозяйства»** (Л., 1924).

Лит.: «Приднепров. край», 1901, 2 авг. (в некрологе об отце). ♦ Список соч. С. (1887–1911), СПб., 1911; РВед. Сб., с. 157; Брокгауз; Гранат; СИЭ; Экономич. энц. Полит. экономия, т. 3, М., 1979 (автор Н.С. Шухов); БСЭ; Корнев В.П., Видные деятели отеч. статистики. Биогр. словарь, М., 1993; Тарасенков–Турчинский; Лит. объединения. 1890–1917; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 418 (37 писем С. к В.О. Португалову, 1882–91 гг.); ИРЛИ, ф. 661, № 975 (открытое письмо 21 авг. 1901 к М.К. Лемке); Р. III, оп. 2, № 1172 (письмо Н.П. Павлову-Сильванскому, 1902); ф. 252, оп. 2, № 1386 (два письма Э.Л. Радлову, 1909 и 1921 гг.); РГИА, ф. 1349, оп. 2, д. 98, л. 58 об. – 68 (ф.с. 1904 г.); ф. 776, оп. 10, д. 2222, 1911–1913 гг. (о наложении ареста на № 3, 4 ж. «Проф. союз», 1905–06 гг.) [справка С.И. Вареховой]; ЦГИА СПб, ф. **2161** (вкл. роспись печатных органов с публ. С. – оп. 2, д. 20, л. 10–11; стих. «Морское дно» и «Я вижу вас во сне», б.д. – д. 17, л. 1–2; ф. 14, д. 9588 (биогр. сведения) [справка А.Г. Румянцева].

С. В. Сучков, при участии *О. В. Петуховой.*

СВЯТОПОЛК - МИРСКИЙ, Мирский Дмитрий Петрович, князь [28.8(9.9).1890, имение Гиёвка близ Харькова – 6.6.1939, ОЛП «Инвалидный» близ Магадана], лит. критик, историк лит-ры, стихотворец. Из дворян. рода 1-й пол. 18 в. польского происхождения. Отец, кн. Петр Дм. (1857–1914), – ген.-лейтенант, мин. внутр. дел (авг. 1904 – янв. 1905; см.: Повеяло весною. Речи П.Д. Святополк-Мирского и толки о них прессы, М., 1904), изв. англофил. Мать, Ек. Ал. (урожд. гр. Бобринская), – автор «Дневника на 1904–1905 гг.» («Ист. записки», в. 77, 1965). Получил блестящее дом. образование. Учился в 1-й петерб. г-зии (1906–08). С товарищами по г-зии – В.М. Жирмунским, А.М. Сухотиным, Л.В. Пумпянским – основал ж. «Звенья» (вышло два номера: 1906, № 1; 1907, № 2), где опубл. свои первые стихи и прозу: **«Мы верим золотым мечтам...»**, **«Наполеон у пирамид»**, **«Незримый град»**, **«Прошло то время»**, пер. стих. Дж. Китса (№ 1); **«Отражения. 1. Венеция, 2. Флоренция»**, пер. стих. П. Верлена [№ 2; псевд. Eleutheròs (Свободный)], а также

рец. на сб-к стихов С.М. Городецкого «Ярь» (там же; псевд. Д. Петрович), в к-рой рассматривал его поэзию как пример сближения символизма с рус. почвой. Лит. кумиры С.-М. той поры – Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, Е.А. Баратынский, англ. поэты «озерной школы». В 1908 поступил на ф-т вост. языков (отд. кит. и япон. языков) Петерб. ун-та.

Единственный поэтич. сборник С.-М. **«Стихотворения.** 1906–1910» (СПб., 1911; резко критич. отзыв: С. Городецкий – «Речь», 1911, 28 марта) составили произв. в осн. подражательные, стилистически близкие соч. «царскосельских» поэтов, особенно В.А. *Комаровского* (ст. **«Памяти гр. В.А. Комаровского»** – «Звено», 1924, 22 сент.; то же в кн.: Восп. о серебряном веке, М., 1993). Эрудиция автора проявилась в широком диапазоне представленных стилизаций (под антич. элегию и оду, япон. «танки», буддийскую молитву). В стих. «Азия» проглядывает будущий евразиец («И помни, Азия, о благодатной цели, / Качая новый век в железной колыбели»).

Н.С. Гумилёв отнес стихи С.-М. к любительской поэзии: «... не нарочно ли автор так сузил свой горизонт, отверг острые переживания и волнующие образы, полюбил самые невыразительные эпитеты, чтобы ничто не отвлекало мысль от плавной смены отточенных и полнозвучных строф. Как будто он еще боится признать себя поэтом, и пока мне не хочется быть смелее его» («Аполлон», 1911, № 4; цит. по: Гумилев, 1990, с. 116–17).

В 1911 С.-М. был призван на воен. службу. Экзамен на воинский чин выдержал при Владимир. воен. уч-ще (с 1912 подпоручик). Служил в 4-м л.-гв. стрелковом имп. фамилии полку, квартировавшем в Царском Селе. В 1913 подал прошение об отставке и вернулся в ун-т, изучал классич. филологию на ист.-филол. ф-те, увлекался рус. и европ. философией, поэзией символистов, занимался в Пушкин. семинарии С.А. Венгерова. В 1914 вступил в Об-во свободной эстетики, созданное участниками ж. «Аполлон», среди которых Вяч.И. Иванов (С.-М. бывал на заседаниях «Поэтич. академии» на «башне» с 1909), И.Ф. Анненский, О.Э. Мандельштам, Комаровский, Н.В. Недоброво, В.А. Чудовский, Жирмунский, Н.Н. Пунин, С.К. Маковский. С.-М. – участник Цеха поэтов. Написал работу по метрике рус. стиха (рукопись утеряна в Гражданскую войну).

В янв. 1914 зачислен в запас Гвардии пехоты, летом мобилизован в действующую армию, участвовал в операциях на Вост. фронте; в 1916 ранен; вернулся в свой полк в Царское Село, но вскоре был сослан на Кавказ (за антивоен. высказывания). Разочаровавшись в монархии, С.-М. восторженно встретил Февр. революцию, Октябрьскую же не принял. В 1918 демобилизовался, вернулся в родительское поместье Гиёвку, осенью получил диплом об окончании ист.-филол. ф-та Харьков. ун-та. В 1919–20 временно исполнял должность нач. штаба 1-й пех. дивизии Добровольч. армии А.И. Деникина (Рос. гос. воен. архив, ф. 39687, оп. 1, д. 3, л. 56–56 об.). В 1920 с остатками Белой армии оказался в Польше, откуда перебрался в Сербию, затем в Афины (где уже находилась его мать).

Публиковал в ж. «The London Mercury» статьи под рубрикой **«Русские письма»**, в к-рых представлен лит. процесс в России и в эмиграции: символисты, «скифы», поэзия и политика, эссеистика и философия, впервые в англ. печати дана высокая оценка творчества В.В. Розанова, Л. Шестова, Н.А. Бердяева.

В 1921 при содействии писателя М. Беринга и русиста Б. Пэрса перебрался в Лондон; до 1932 читал курсы лекций по истории рус. лит-ры в Ин-те слав. исследований при Королевском колледже Лондонского ун-та. Защитил магистер. дис. о Пушкине (кн. **«Pushkin»**, L. – N.Y., 1926). Опубл. ряд книг по истории рус. лит-ры; среди них курс лекций **«Contemporary Russian literature. 1881–1925»** (L., 1926; «Совр. рус. лит-ра»), монография **«A History of Russian literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky 1881»** (L., 1927; «История рус.

лит-ры с древнейших времен до смерти Достоевского») поныне считаются непревзойденными образцами ист.-лит. трудов по рус. лит-ре на англ. яз., переведены на др. языки, выдержали неск. изданий. Сост. антологий рус. поэзии, в т.ч. кн. «Рус. лирика. Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (Париж, 1924). Получил признание в лит., филос., артистич. кругах Англии, посещал салоны В. Вулф в Блумсбери, леди О. Моррелл под Оксфордом. Печатался в ж. «Criterion», изд. Т.С. Элиотом, под влиянием к-рого формировались лит.-критич. взгляды С.-М. (в целом довольно эклектичные), прежде всего интерес к «трудной» поэзии модернизма. Самым значительным направлением в лит-ре 1900—10-х гг. С.-М. считал символизм, называя этот период «золотым веком» эстетики («Версты», 1926, № 1, с. 144). На лит. взгляды С.-М. определенное воздействие оказали и работы рус. формалистов (Б.М. Эйхенбаума, Ю.Н. Тынянова).

Активный участник рус. эмигрантской лит. жизни, С.-М. (часто приезжавший в Париж) знал «всех», особенно дружил с кн. С.Н. Андрониковой, гр. П.П. Сувчинским. Был влюблен в жену последнего Веру Ал-др. Гучкову (дочь А.И. Гучкова; во втором замужестве Трейл; 1907—87), посещавшую С.-М. в Лондоне. Их связывало также сходство «эволюций» (от евразийства к марксизму).

В сер. 30-х гг. Вера Ал-др. вступила в компартию Франции; подолгу жила в Москве, встречалась с С.-М. Под псевд. Вера Мирская опубл. автобиогр. ром. «The Cup of Astonishment» [«Чаша изумления»] (L., 1944). Переводила восп. и лит. портреты И.А. Бунина, «Воскресение» Л.Н. Толстого. Ей принадлежит предисл. к кулинарной книге С. Андрониковой («Good Food from Abroad. From the Caucasus to London via Moscow and Paris», L., 1953). Во время 2-й мировой войны была арестована фашистами и заключена в концлагерь, откуда ей удалось бежать. В дальнейшем приобрела известность в Англии как кинокритик ж. «Observer» и на радио (в 1957 приезжала в Москву на Первый междунар. кинофестиваль).

Лето 1925 С.-М. провел в обществе М.И. Цветаевой (к-рой был увлечен, материально и морально поддерживал в трудные для нее париж. годы, вплоть до 1931) и Гучковой на юге Франции. В 1926 Цветаева по приглашению С.-М. посетила Лондон, выступала на поэтич. вечерах перед эмигрант. аудиторией. В предисл. к антологии «Рус. лирика» 1924 С.-М. назвал Цветаеву «талантливой, но безнадежно распущенной москвичкой». Он был единств. критиком эмиграции, назвавшим ее поэтом «новой эры русской поэзии», видевшим в ее творчестве «русский бунт против западного воздействия... первую удачную попытку... освободить рус. язык от тирании греческого, латинского и французского синтаксиса» («The New Statesman», 1926, 27 Febr., v. 26, № 670, p. 611—13). Поэма Цветаевой «Крысолов», по его мнению, доказывает, что «Россия жива не только в границах Рижского мира, но и в царстве Духа, превыше всех границ» (РГАЛИ, ф. 1190, оп. 1, № 29, л. 12; см. также его статью о «Крысолове» — «Воля России», Прага, 1926, № 6—7).

С 1922 С.-М. становится на позиции евразийства, осн. культурную задачу к-рого он видел в сближении с сов. Россией. В 1926 под ред. С.-М., Сувчинского и С.Я. Эфрона начал выходить ж. «Версты» (названный одноименно с поэтич. сб-ком Цветаевой) — попытка противостоять сложившемуся в тогдашних эмигрант. лит. кругах (З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, Бунин и др.) культу нетерпимости по отношению к совр. (равно — советской) России. Наряду с произв. Цветаевой, А.М. Ремизова, Шестова, Н.С. Трубецкого в ж-ле помещались и произв. С.А. Есенина, И.Э. Бабеля, Б.Л. Пастернака, И.Л. Сельвинского. В программной ст. **«Веяние смерти в предреволюционной лит-ре»** («Версты», 1927, № 2) С.-М. критиковал мистицизм рус. религ. философов начала века и возлагал надежды на «героическое начало» в творчестве Цветаевой, Пастернака, В.В. Маяковского. Это выступление, как и др. его полемич. выпады, вызвало бурное негодование в среде непримиримой эмиграции.

Оценивая «Версты» как «нелепую, скучную и очень дурного тона книгу», прозу ж-ла как «непроходимую скуку», Бунин утверждал, что С.-М. «повторяет почти слово в слово все то, что пишется о нас в Москве» («Возрождение», 1926, 5 авг.). Гиппиус называет Москву не только идеологическим, но и финансовым хозяином «Верст», а С.-М. — главным «обманщиком», грубой лестью заманившим Ремизова и Цветаеву в свое предприятие (ПН, 1926, 14 авг.; см. также резко отрицат. отзыв В.Ф. Ходасевича: С.-М. «хорошо усвоил самые дурные лит. приемы... большевистской и большевизанской печати» — СЗ, 1926, № 29). На критику Цветаевой со стороны Г.В. Адамовича, М.А. Осоргина, Ю.И. Айхенвальда и др. С.-М. ответил выступлениями в ее защиту в разл. рус. и англ. изданиях.

К кон. 20-х гг. позиция С.-М. все более «левеет». Его эволюция вызывает критику и в среде евразийцев: «...став марксистом, он внезапно обездарился и сделался совершенно неинтересен» (письмо Трубецкого П.Н. Савицкому от 17 апр. 1929 — ГАРФ, ф. 5783, оп. 1, д. 520, л. 117 об.). В 1928 С.-М. посетил в Сорренто М. Горького, к-рый содействовал его возращению на родину (подробнее в его статьях: **«Why I Became a Marksist»** [«Как я стал марксистом»] — «Daily Worker», 1931, 30 June; **«L'Histoire d'une emancipation»** [«История одного освобождения»] — «La Nouvelle Revue Française», 1931, 1 Sept.). В 1931 в Лондоне опубл. апологетич. книгу о В.И. Ленине на англ. яз., а также кн. **«Russia. A Social history»**, где утверждал, что сов. Россия наиб. серьезно занимается «строительством новой цивилизации». В том же году С.-М. вступил в Коммунистич. партию Великобритании, в 1932 получил сов. паспорт и уехал в СССР. «Товарищ князь» (выражение амер. критика Э. Уилсона) участвовал в создании горьковской серии «История фабрик и заводов». В 1932—37 в «Лит. газ.», «Лит. учебе», «Лит. критике», «Звезде» и др. изд. опубл. около 100 статей и рецензий. С 1934 чл. Союза сов. писателей. Резкая смена вех от идеализма к марксизму определила вульгарно-социологич. антураж его статей, не лишив их, впрочем, оригинальности суждений и точности нек-рых формулировок. Так, в ст. **«Велимир Хлебников»** (ЛГ, 1935, 15 нояб.) С.-М. называет его «одним из величайших европ. поэтов» 20 в. и «своеобразным возродителем классич. поэзии». Популяризировал также англ. лит-ру: ст. об Элиоте («Красная новь», 1933, № 3), о Дж. Джойсе («Год шестнадцатый. Альм. первый», М., 1933), **«Об Улиссе»** («Лит. современник», 1935, № 5), предисл. к соч. Т.Дж. Смоллетта, П.Б. Шелли, О. Хаксли и др., составил первую на рус. яз. «Антологию новой англ. поэзии» (М., 1937; вышла без фам. составителя). В кн. **«Интеллиджентсия»** (М., 1934), прилагая рус. понятие к англ. интеллектуалам, клеймил их за аполитичность и отрыв от реальной жизни, констатировал наступление «красных тридцатых», резкое полевение англ. писателей. Ему также принадлежит гл. **«ГПУ, инженеры, проект»** в кн. «Канал имени Сталина» (М., 1934).

В 1937 С.-М. был арестован и приговорен «по подозрению в шпионаже» к 8 годам исправительно-трудовых работ.

Изд.: Лит.-критич. статьи, М., 1978 (сост. М.В. Андронов, И.Н. Крамов, вступ. ст. М.Я. Полякова); Статьи о лит-ре, М., 1987 (вступ. ст. Н.А. Анастасьева); Лит.-критич. статьи. — РЛ, 1990, № 4 (вступ. ст. В.В. Перхина); Одиннадцать писем (1920—37) и автобиография (1936). — РЛ, 1996, № 1 (публ. В.В. Перхина); Поэты и Россия: статьи, рецензии, портреты, некрологи, СПб., 2002 (сост., подг. текстов, прим. и вступ. ст. В.В.

Перхина); A history of Russian literature. Comprising a history of Russian literature and contemporary Russian literature, 1881–1925, N. Y., 1949 (рус. пер. – Лондон, 1992; Новосиб., 2006); Uncollected writings on Russian literature, Berkeley, 1989 (подг. изд. Дж. С. Смита).

Лит.: Гиппиус В. В., Проблема Пушкина (По поводу ст. Д. Мирского...). – «Временник Пушкин. комиссии», т. 1, М.–Л., 1936; Мунблит Г., Рассказы о писателях, М., 1976, с. 34–38; Краснов-Левитин А., Лихие годы. 1925–1941, Париж, 1977, с. 317–18; Эйснер А., Перечитывая сегодня. – ВЛ, 1980, № 5; Бахрах А., Самообольщенный князь. – «Новое рус. слово», 1982, 31 окт.; Авдеенко А., Отлучение. – «Знамя», 1989, № 3, с. 18; Конквист Р., Большой террор. – «Нева», 1990, № 6, с. 157–58; Кудрова И., Версты, дали..., М., 1991, с. 121–29, 144–48, 226; Бирюков А., Последний рюрикович, Магадан, 1991; Чуковский К., Дневник. 1901–1929, М., 1991, с. 455; Лосская В., М. Цветаева в жизни, М., 1992 (ук.); Лавров В. А., «Духовный озорник». (К портрету С.-М., критика и историка лит-ры). – РЛ, 1994, № 4; Казнина О. А., Русские в Англии. Рус. эмиграция в контексте рус.-англ. лит. связей в первой пол. XX в., М., 1997, с. 119–58, 189–94, 244–45, 344–53 и др.; Перхин В. В., Рус. лит. критика 1930-х гг., СПб., 1997, с. 205–28 и по ук.; Иванов-Разумник Р., Писательские судьбы, М., 2000, с. 22; ЛН, т. 9–10; т. 90 (ук.); Lavroukine N., Tchertkov L., D. S. Mirsky. Profil critique et bibliographique, P., 1980; Lavroukine N., Maurice Baring and D. S. Mirsky. A literary relationship. – «Slavonic and East European review», v. 62, L., 1984; Smith G. S., D. S. Mirsky. A Russian – English life, 1890–1939, Oxford, 2000. ♦ Шилов Д. Н., Гос. деятели Рос. империи. Главы высших и центр. учреждений. 1802–1917. Биобибл. справочник, СПб., 2001; КЛЭ (ст. «Мирский Д. П.»); Рус. зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. Энц. биогр. словарь, М., 1997; ЛЭ рус. зарубежья, [т. 1].

Архивы: РГАЛИ, ф. 1190, оп. 1, № 29 [обзор С.-М. ж-лов «Совр. записки» (1920–1925) и «Воля России» (1922–26)]; ф. 982, оп. 1, № 456 (письма С.-М. к А. А. Евреиновой); ф. 1348, оп. 7, № 64 (письма к В. М. Жирмунскому); РГВИА, ф. 400, оп. 11, д. 475 (аттестация за 1913); ф. 2590, оп. 1, д. 330 (список по старшинству), д. 331, л. 64 (ведомость о прибыли и убыли офицер. состава 4-го л.-гв. стрелкового полка за 1916) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 52715 (ун-тское д.).

О. А. Казнина.

СЕВАСТЬЯ́НОВ Александр Николаевич [1(13).7.1870, с. Семеновское-Отрада Серпухов. у. Моск. губ. – 3.5.1919, там же], писатель-самоучка. Из крестьян (бывших крепостных графов Орловых-Давыдовых). Отец служил приказчиком в Москве. С. учился в Семеновском нар. уч-ще. В 12 лет, после смерти отца, поступил на его место к купцу. По одной из автобиографий, 10 лет прослужил на фабрике, по другой – до 1896 служил писцом и конторщиком на подмоск. фабриках и заводах.

Первая публ. – рассказ **«Святая ночь»** («Родина», 1887, № 12). Печатался в ж-лах «Досуг и дело» (1901–14), «Нар. читальня» (1904, 1907, 1911, 1912), «Незабудка» (1914–17) и др. Занявшись лит-рой, жаловался на крайнюю нужду: приходилось содержать большую семью (6 детей и чахоточную жену) на случайные заработки и пособие Лит. фонда. По восп. современника, С. был «кроткий, болезненный человек ... вечно перебивался, вечно нуждался; но крепко любил литературу и до последних дней оставался ей верным» [Белоусов (2), с. 116]. Входил в Моск. товарищеский кружок писателей-самоучек во главе с М. Л. *Леоновым* (с 1903 – Суриковский лит.-муз. кружок).

Темы рассказов С. часто продиктованы утратой людьми человеч. облика, «остатанелостью» – убийства, разбой, ненависть, семейные разлады и раздоры, безразличие, приводящее порой к чьей-то гибели, внезапная нелепая кончина (**«Учет старосты»** – «Всерос. вест. трезвости», 1912, № 2). И в ист. ром. (большая форма редко встречается у самоучек) **«Черная смерть»** («Досуг и дело», 1911, № 6–7), лишь формально привязанном к эпохе кон. 18 в., главное – «страсти роковые», к-рые усугубляются эпидемией чумы, «гниючки», не только сократившей население Москвы (где происходят события) в неск. раз, но и ставшей орудием мести на почве ревности. Постепенное нравств. падение деревен. юноши, приехавшего в город на заработки, в основе криминального ром. **«Любовь и деньги»** («Романы оригинальные и переводные», 1895, № 11, 12). Выход из кризиса нравственности С. видит в следовании вековым идеалам верности, самопожертвования, трудолюбия (**«В грамоту»** – «Нар. читальня», 1907, № 9; **«Ариша-солдатка»** – «Досуг и дело», 1911, № 4).

Стихи С. писал с детства, с 90-х гг. печатал их в периодике (ж. «Нов. слово», газ. «Курьер» и др.), в альманахах и сб-ках («Родная нива», М., 1893; «Молодые всходы», в. 1, М., 1903; «Пробуждение», кн. 2, В., 1913; и др.). Стихи – искренние и мелодичные, в осн. лирические, с использованием ритмики и образов А. В. Кольцова, И. С. Никитина, Н. А. Некрасова, И. З. Сурикова.

В 1895 С. обращался к Л. Н. Толстому с просьбой помочь в публ. рассказа (РГАЛИ, ф. 508, оп. 2, № 80). В изд-ве «Посредник» напечатаны рассказы **«Бродяга. Урод»** (М., 1904).

Имел эпизодич. знакомство с А. П. Чеховым (см.: Яцимирский А. И., Рус. писатели в роли руководителей поэтов из народа. – ЛПН, 1903, № 9).

В нач. 1918 вернулся в родное село и вскоре умер.

Изд.: рассказ «Никодимушка» – «Купель», 1997, № 2.

Лит.: Альм. и сб-ки (1, 2); Лит. жизнь 1920-х гг.

Архивы: РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 910 (письма И. А. Белоусову); ф. 341, оп. 1, № 263–65 (М. Л. Леонов «Рус. писатели из народа»); Назаров; РГБ, ф. 683, к. 4, № 3 (Н. П. Рогожин «Мат-лы к биогр. словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); ИРЛИ, ф. 155; ф. 193, № 343 (автобиогр. ⟨1900⟩), № 341 (письма А. И. Яцимирскому, 1901–02) [справка И. В. Кощенко]; РНБ, ф. 874, оп. 1, № 107 (письма С. Н. Шубинскому, 1906, с краткой автобиогр.) [справка П. С. Горякина].

В. М. Бокова, М. В. Черевко.

СЕВЕРЯ́НИН Игорь [наст. имя и фам. Игорь Васильевич Лотарёв; 4(16).5.1887, Петербург – 20.12.1941, Таллин; похоронен на Александро-Невском кладб.], поэт, переводчик, мемуарист. Отец, Вас. Петр. (1860–1904), – выходец из владимир. мещан, воен. инженер, дослужившийся до

штабс-капитана; мать, Нат. Степ. (1846–1921; урожд. Шеншина, в первом браке – жена ген.-лейтенанта Г. И. Домонтовича), – дочь предводителя дворянства Щигров. у. Курской губ., отдаленными родств. узами связанная с Н. М. Карамзиным, А. А. Фетом, Е. Л. *Марковым*, а через Домонтовичей также с А. М. *Коллонтай* и оперной певицей Е. К. Мравиной (Мравинской).

До 9 лет С. жил в Петербурге. После размолвки родителей переехал с вышедшим в отставку отцом в принадлежавшую дяде, М. П. Лотарёву, усадьбу Сойвола Череповецкого у. Новгород. губ., на берегу реки Суды, часто упоминаемой в стихах С. В Череповце закончил четыре класса реального уч-ща (1898–1903); с благодарностью вспоминал «доброго, веселого, остроумного» директора кн. Б. А. Тенишева («Автобиогр. справка» – в кн.: Критика о творчестве С., М., 1916, с. [5]), на квартире к-рого первоначально жил. Весной 1903 вместе с занявшимся коммерцией отцом

отправился на Д. Восток. В стихотв. ром. **«Роса оранжевого часа»** (Юрьев, 1925) описал картины детства и отрочества, путешествие через всю Россию и жизнь в порту Дальнем. С кон. дек. 1903 жил в Петербурге и Гатчине, где его мать снимала дачу.

Свое первое стих. «Звезда и дева» (1896) С. собирался «как курьез» включить в подготовленный им, но не изданный при жизни том дет. и юнош. стихов **«Ручьи в лилиях»** (опубл. В.А. Кошелевым — РЛ, 1990, № 1). В печати впервые выступил в 1904 со стих. **«К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры»** (СПб.; подпись Игорь Лотарев; ц.р. 15 сент. 1904), но своим лит. дебютом считал публ. стих. **«Гибель „Рюрика"»** в солдат. ж-ле «Досуг и дело» (1905, № 2; отд. изд. — СПб., 1904; ц. р. 12 окт. 1904). На средства дяди в 1904—05 выпустил еще пять брошюрок, отразивших его патриотич. настроения во время рус.-япон. войны (все брошюры С. 1904—12 переизданы в его кн.: Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы, М., 2004).

В 1905—07 часто посещал оперу, консерваторию. «Благодаря оперной музыке, — писал он позже, — ... мое творчество стало развиваться на двух осн. принципах: классич. банальность и мелодич. музыкальность» (**«Образцовые основы»** — Соч., т. 5, с. 83). Увлечение музыкой и поэзией всемерно поощряла его сестра З.Г. Домонтович (1875—1907), дочь матери от первого брака. Стихи этого времени, изредка появлявшиеся под псевд. Игла, граф Евграф Д'Аксанграф в мелких газ. и ж-лах «Колокольчики», «Газетчик», «Сиб. отголоски», «За жизнь — жизнь» (Бобров Воронеж. губ.), во многом подражательны, б.ч. редакции отказывались от их публикации.

В 1906—08 переживал роман со швеей Евг. Тим. Гуцан (позднее в замужестве — Меннеке; 1886—1951), в 1908 у них родилась дочь Тамара. Этой любви посв. небольшая поэма **«Злата** (Из дневника одного поэта)» (СПб., 1908), памятью о «неповторимой вовеки Злате» отмечены мн. стихи С. разных лет («Ты ко мне не вернешься», [1910]; и др.). В 1922 С. встречался с ней и дочерью в Берлине, позже она приезжала к нему в Эстонию.

Первым поэтом, поддержавшим С., был К.М. *Фофанов*. Знакомство с ним состоялось в Гатчине 20 нояб. 1907 — навсегда памятный для С. день. Фофанов свел его с редакторами (в т.ч. с А.А. *Измайловым*, во многом определявшим лит. политику газ. «Бирж. вед.») и издателями, посвятил «чудному новоявленному поэту» около 20 стих., часто печатавшихся как эпиграфы к книгам С. Своим учителем и кумиром С. называл также М.А. *Лохвицкую*, в чьих стихах, как и в стихах Фофанова, его привлекали мелодичность, демонстративная поэтичность и пылкость чувств, нередко связанная с открытым эротизмом.

С именем Лохвицкой связан созданный С. образ волшебной страны Миррэлии. Балькис Савской, к-рая была и героиней поэмы Лохвицкой «На пути к Востоку», С. называл в стихах и переписке свою гражд. жену (в 1915—21) актрису Марию Вас. Домбровскую (Волнянскую; 1895—?), выступавшую под этим «царским» псевд. на его «поэзовечерах» (афиши — РГАЛИ, оп. 2, № 29).

С нач. 1908 подписывался псевд. Игорь-Северянин, надолго сохранив его именно в таком написании, через дефис. Своим брошюрам этого периода давал нарочито претенциозные, «шикарные» названия — **«Интуитивные краски»** (СПб., 1909; рец.: БВед, 1910, 13 марта, утр. в.), **«Колье принцессы»** (СПб., 1910; рец.: Лавры Кузмина-первого — БВед, 1910, 7 июля, веч. в.), **«Электрические стихи»** (СПб., 1911; рец.: И.В. Игнатьев — «Нижегородец», 1911, 1 дек.; В.Я. Брюсов — РМ, 1911, № 7) и др.

В газетах и ж-лах С. печатали по-прежнему редко и неохотно («Весна», 1908; «Нижегородец», 1911—12). Характерен отзыв в «Ниве»: «Произв. некоего Игоря-Северянина, упорно посылающего свои „стихи" в редакцию нашего ж-ла „для отзыва", заслуживают наконец того, чтобы мы отметили их. Это какое-то типичное для нашего разухабистого времени лит. озорство и шарлатанство... В них чувствуется одно неугасимое желание — удивить мир нелепостью смысла, содержания, формы... Отказываемся принимать» (ЛПН, 1911, № 8, с. 617).

Всерос. известность С. приобрел в 1910, когда Л.Н. Толстой, выслушав его стих. «Хабанера», уничтожающе отозвался о строках: «Вонзите штопор в упругость пробки / И взоры женщин не будут робки». Этот отзыв попал в газеты (Наживин И., В Ясной Поляне. — УР, 1910, 27 янв.); как писал сам поэт, «с тех пор каждая моя новая брошюра тщательно комментировалась критикой на все лады, и с легкой руки Толстого, хвалившего жалкого Ратгауза в эпоху Фофанова, меня стали бранить все, кому не было лень» (Соч., т. 5, с. 85).

В мае 1910, анонсируя в очередной брошюре «Колье принцессы» тетрадку стихов «Сады футуриста», С. впервые применил это слово к себе. После смерти Фофанова (май 1911) особенно сблизился с его сыном К.К. *Олимповым*, начинающими поэтами Б.Д. *Богомоловым, Грааль-Арельским*, И.В. *Игнатьевым* (подробнее см.: Богомолов Н.А., Рус. лит-ра первой трети XX в., Томск, 1999, с. 412—19). В окт. 1911 выпустил состоящую из четырех стих. брошюру **«Пролог „Эго-футуризм"**. Поэза-грандиоз. Апофеозная тетрадь 3-го тома» (СПб.), в к-рой горделиво заявлял: «Я прогремел на всю Россию, / Как оскандаленный герой!..» Вкупе с рец. Игнатьева («Нижегородец», 1911, 17 окт.; подпись Ивей) и его же статьей «Игорь-Северянин» (там же, 1 дек.) она ознаменовала создание нового лит. направления.

В янв. 1912 была отпечатана листовка с манифестом эгофутуристов «Скрижали» (подписана С., Олимповым, Грааль-Арельским и Г.В. *Ивановым*), весной вышли поэтич. брошюры С. **«Качалка грёзэрки... Сады футуриста.** Кн. 1» (СПб.; рец.: И. Игнатьев — «Петерб. глашатай», 1912, № 2; П. П⟨ерцов⟩ — «Голос Москвы», 1912, 24 марта) и **«Очам твоей души... Сады футуриста.** Кн. 2» (СПб.; рец.: А.И. ⟨А.А. Измайлов?⟩, Рецидивисты декадентства. — РСл, 1912, 9 мая), помеченные маркой изд-ва «Ego»; в них были, хотя и неотчетливо, сформулированы осн. принципы нового направления.

В 1930 в интервью одной из белград. газет С., вспоминая о «создании эгофутуризма», подчеркнул, что его «главной целью было утверждение своего „Я" и будущего. А главной доктриной была „Душа-истина"» (цит. по.: Гидони А., Игорь Северянин... и другие. К творч. характеристике. — В кн.: День поэзии Севера, Петрозаводск, 1968, с. 161); ср. неск. более подробное изложение: «Лозунгами моего эгофутуризма были: 1. Душа — единственная истина. 2. Самоутверждение личности. 3. Поиски нового без отверганья старого. 4. Осмысленные неологизмы. 5. Смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы. 6. Борьба со „стереотипами" и „заставками". 7. Разнообразие метров» (Соч., т. 5, с. 36).

Однако очень скоро между С. и др. участниками группы возникли разногласия. Не позже мая 1912 от группы отошли Грааль-Арельский и Иванов, С. и Игнатьев поссорились с Олимповым. В изданной в Петербурге в сент. 1912 листовке-манифесте **«Интуитивная школа „Вселенский Эгофутуризм". (Грядущее осознание жизни и искусства)** ... Доктрины» С. подчеркивал свой приоритет в создании лит. школы; Олимпов ответил обвинением в плагиате. В нояб. С. выпустил брошюру **«Эпилог „эгофутуризм"»** (СПб.), начинавшуюся словами «Я, гений Игорь-Северянин...», и тогда же в открытом письме («Гиперборей», 1912,

№ 2) объявил об окончательном разрыве с кружком «Ego» и редакцией газ. «Петерб. глашатай»: «...находя миссию моего Эго-Футуризма выполненной, я желаю быть одиноким, считаю себя только поэтом и этому я солнечно рад» (цит. по: Поэзия русского футуризма, СПб., 1999, с. 331).

З. Н. Гиппиус с иронией писала о кружке эгофутуристов («О „я“ и „что-то“» – «Нов. жизнь», 1913, № 2; подпись Антон Крайний): «Знаменательна их беспомощная, глупенькая, но инстинктивно верная „программа“»; «стихи единого талантливого эгофутуриста – чистейшее „описательство“, несмотря на все самозаявления, только описательство, „ego“ в них не ночевало; тем трогательнее верный инстинкт, влекущий в верную сторону, трогательно и свято покушение на личность, – пусть с негодными средствами» (цит. по: Критика о творчестве С., с. 61).

Отныне история эгофутуризма продолжалась без участия С. (подробнее см.: Марков В., К истории рус. эго-футуризма. – В кн.: Orbis scriptus, Münch., 1966, с. 505–511; его же, История рус. футуризма, СПб., 2000, с. 58–87; Крусанов А., Рус. авангард, т. 1, СПб., 1996, с. 63–70, 111–17), однако в сознании современников он продолжал ассоциироваться с этим направлением, равно как и более радикальные продолжатели эгофутуризма (в т. ч. В. Гнедов) питались славой С.

Уже в этот период сформировались основные черты поэтики С.; В. Я. Брюсов отметил его стремление «обновить поэтич. язык» за счет «бульварного арго», «отважных неологизмов» и «смелых метафор», хотя б. ч. «это выходит у него не совсем удачно, а подчас и смешно» (РМ, 1911, № 7, с. 24); год спустя он уже считал С. «настоящим поэтом, поэзия к-рого приобретает все более и более законченные и строгие очертания», хотя у него «немало неудачных новшеств, дающих благодарные темы для газетных пародий» (РМ, 1912, № 7, с. 21).

В дек. 1912 Брюсов организовал вечер С. в моск. Об-ве свободной эстетики. В условиях, когда С. являлся излюбл. мишенью для критиков и карикатуристов, это было первым публичным признанием (см. отчет В. Ф. Ходасевича, приветствовавшего в С. «не пророка, не основателя новой школы, а просто талантливого, во многом самостоятельного поэта» – «Рус. молва», 1912, 25 дек.). Дружескую связь с Брюсовым подкреплял обмен приветств. стихами, письмами, книгами (см. письма С. к Брюсову 1911–1923 в кн.: Северянин И., Царственный паяц...). Однако после отрицат. отзыва Брюсова (РМ, 1914, № 6) на сб. «Златолира» отношения резко изменились – см. позднейшие восп. С. **«Встречи с Брюсовым»** (Соч., т. 5, с. 29–35).

Порвав с группой эгофутуристов, С. продолжил поиски своего лит. круга. После неудавшихся контактов с Н. С. Гумилёвым и Цехом поэтов он сблизился с Ф. Сологубом (подробнее см. в мемуарах С. **«Салон Сологуба»**, **«Сологуб в Эстляндии»**, **«Умер в декабре»** – Соч., т. 5) и совершил с ним первое турне по городам России. Сологуб, Ан. Н. *Чеботаревская* и С. начали выступления в Минске, а закончили в Закавказье (Тифлис, Кутаис, Батум; в последнем С. не выступал). Дружба их была продолжительной: еще в 1917 Сологуб приглашал С. принять участие в поэтич. вечерах (см. его письма к С. – РГАЛИ, оп. 1, № 32).

О выступлении в Кутаисе П. Яшвили писал в газ. «Колхида» (1912, № 30): «Общественность встретила молодого поэта С. – лучшего представителя утвердившегося в России футуризма – с большим вниманием. Его стихотворения, а особенно чтение нараспев привели слушателей в восторг» (цит. по ст. Л. Авалиани – «Лит. Грузия», 1981, № 3, с. 197). Вскоре стих. С. «Весенний день» было опубл. на груз. яз. в пер. Яшвили («Окрос вердзи», 1912, № 11).

Решающим событием в лит. судьбе С. стал выход сб-ка **«Громокипящий кубок»** (М., 1913; всего в 1913–15 – 7 изд. в символист. изд-ве «Гриф» и 3 изд. в 1916–18), объединившего стихи 1909–12. В предисл. Сологуб писал: «Люблю стихи Игоря Северянина ... за их легкое, улыбчивое, вдохновенное происхождение». Доминирующий в сб-ке образ сирени (разделы «Сирень моей весны», «Мороженое из сирени») многозначен: он не только является символом обновления, торжествующей весны, «сладострастья эмблемой», но и передает ощущение трагизма совр. бытия, враждебного природным, естеств. началам.

Обложка книги И. Северянина «Громокипящий кубок».

В то же время в стихах С. присутствует немало примет нового технич. века; автомобили, аэропланы превращаются фантазией автора в реквизиты праздничной игры – «моторные лимузины», «комфортабельные летуны», «ворчащие пропеллером дирижабли». Для худож. манеры С. характерно сознат. стремление к стереотипам массовой культуры с ее красивостями, не противоречащее условно-поэтич. образности. Вместе с тем в книге нередко чувствуется «лирич. ирония», близкая к самоиронии, при этом зачастую трудно провести границу между иронией и искренним пафосом – в созданном поэтом ориг. типе трагич. клоунады лицо и маски, по существу, неразличимы («За струнной изгородью лиры / Рыдает царственный паяц!»).

В стихах «Громокипящего кубка» С. вновь настойчиво декларирует преемственную связь с поэтич. миром Лохвицкой: ему близки культ красоты как внеморальной ценности, декадент. стирание границы между Добром и Злом («Я славлю восторженно Христа и Антихриста» – «Шампанский полонез»). В этом и в особой музыкальности стиха С. выступает также продолжателем бальмонтовской традиции. При всем пристрастии к зап.-европ. псевдоист. и «великосветскому» антуражу («принцессы», «короли», «пажи», «кокотки») в ряде стих. отчетливо звучат и рус. мотивы (деревен. картинки с плясками под тальянку, пением «горлана-петуха»). С. в равной мере считает себя певцом «площади» и «хутора» – просторечно-площадная и изысканно-манерная языковые стихии сплавлены у него единой напевной интонацией. В разделе «Эгофутуризм» С. творит миф об идеальном Поэте-Гении, влюбленном «в свой стих державный», готовом, утверждая небывалую избранность, даже плюнуть в лицо «позабывшемуся Солнцу».

Сб-к вызвал множество газетно-журн. откликов, как критич., так и пародийных. Гумилёв, незадолго до того резко критически оценивший «Хабанеру II» и причисливший С. к «лит. самозванцам» («Аполлон», 1910, № 6, с. 41), годом позже уже оговаривавшийся, что стих С. «свободен и крылат», и отмечавший в поэте «острую фантазию, привычку к иронии и какую-то холодную интимность» (там же, 1911, № 5, с. 76), в «Громокипящем кубке» услышал «юношески-звонкий и могучий голос настоящего поэта, на волапюке людей газеты говорящего доселе неведомые „основы“ их странного бытия», и настаивал «на праве поэта быть искренним до вульгарности» (там же, 1914, № 1/2, с. 123). Иванов-Разумник писал, что С. «подлинный лирич. поэт, чувствует по-своему, – и видит по-своему, и по-своему же выражает то, что видит и чувствует. В этом „по-своему“ он иногда слишком смел» («Заветы», 1913, № 3, с. 219). С. ценил А. А. Блок, записавший в дневнике 25 марта 1913: «Это – настоящий, свежий, детский талант» (VII, 232). О. Э. Мандельштам, отметив «чудовищные неологизмы», нечувствительность к законам рус. языка в стихах С., часто видящего «красоту в образе „галантерейности“», признавал, что «легкая восторженность и сухая жизнерадостность делают С. поэтом. Стих его отличается сильной мускулатурой кузнечика. Безнадежно перепутав все культуры, поэт умеет иногда дать очаровательную форму хаосу, царящему в его представлении» («Гиперборей», 1913, № 6, с. 28; подпись О. М.). Сходную оценку С. дал в «Охранной грамоте» Б. Л. Пастернак, испытавший его влия-

ние в начале творч. пути: «...лирик, изливавшийся непосредственно строфически готовыми, как у Лермонтова, формами и, при всей неряшливой пошлости, поражавший именно этим редким устройством своего открытого, разомкнутого дара» (Пастернак Б.Л., Соч., т. 4, М., 1991, с. 223). Др. отзывы см. в сб-ке «Критика о творчестве С.» и в его кн. «Царственный паяц»; см. также: Полянин А. ‹С.Я. Парнок›, Отмеченные имена. – СевЗ, 1913, № 4, с. 114–15. Пародии на творчество С. собраны (далеко не полностью): Рус. стихотв. пародия (XVIII – нач. XX вв.), Л., 1960, с. 671–72; Тяпков С.Н., Рус. акмеисты и футуристы в лит. пародиях современников, Иваново, 1984, с. 47–53.

Кон. 1913 и нач. 1914 отмечены кратковрем. контактами С. с кубофутуристами. В декларации, подписанной Д.Д. Бурлюком, В.В. Маяковским, В. Хлебниковым и С., говорилось: «Мы отбросили наши случайные клички эго и кубо и объединились в единую лит. компанию футуристов» (альм. «Рыкающий Парнас», П., 1914 [на обложке – 1915]). Планируя совместное турне и объявив «Программу олимпиады рос. футуризма», С. и Маяковский выехали в кон. дек. 1913 в Крым, вместе с Бурлюком и В. Баяном выступали с 7 по 13 янв. 1914 на вечерах в Симферополе, Севастополе, Керчи. Неприятие эпатажного поведения кубофутуристов, а также, видимо, личные расхождения привели в Керчи к ссоре между С. и Маяковским, окончившейся разрывом (см.: Маяковский В., Поэзовечер С. – «Новь», 1914, 23 дек.). В «Поэзе истребления» С. писал: «Меня взорвало это „кубо“, / В котором все бездарно, сплошь, – / И я решительно и грубо / Ему свой стих точу, как нож». Вместе с тем в 1910-е гг. влияние С. на Маяковского было значительным (подробнее см.: Харджиев Н.И., Маяковский и С. – В его кн.: Статьи об авангарде, т. 2, М., 1997). Позднее в стих. «Владимиру Маяковскому» и ром. в стихах «Колокола собора чувств» эти события, как нередко бывало у С., представлены в осветленных временем картинах.

Грандиозный успех имели «поэзоконцерты» С. в моск. Политехнич. музее в марте и апр. 1914, янв. 1915 и др. (по подсчетам самого поэта, в 1913–18 в разл. городах России он выступил около 130 раз), предварявшиеся сочувственными рефератами «традиционалистов» В.Ф. Ходасевича, С.Я. Рубановича.

В опубликованной на основе такого реферата ст. «С. и футуризм» (РВед, 1914, 29 апр.) Ходасевич «отлучал» С. от футуризма, хотя и находил в его поэзии все «признаки совр. горожанина, немного мечтателя и немного скептика, немного эстета и немного попросту фланера»; у него «культура олицетворена в машине, добродетель заменена филистерским приличием, а красота – фешенебельностью. Пошловатая элегантность врывается в его поэзию, как шум улицы в раскрытое окно»; он также отмечал у С. абсолютное преобладание «обычной метрич. схемы» – в отличие от футуристов, требующих «уничтожения формального метра» (ср. его более поздний отзыв: Обманутые надежды – РВед, 1915, 18 сент.). Со сходных позиций приветствовал разл. книги С. и его поэзию вообще А.И. Тиняков (Лит. заметки – «День», 1915, 18 апр.; и др.).

В 1912–13 влияние С. распространяется за пределы футуристич. лагеря. Оно ощутимо в сб. В.Я. Брюсова «Стихи Нелли» (М., 1913; реакция самого С. в письме к Л.Д. Рындиной от 7 авг. 1913 – см. в его кн.: Царственный паяц..., с. 103) и еще более – в его же неизданной кн.

И. Северянин. Шарж худ. Дени. 1914.

«Новые стихи Нелли» (опубл. А.В. Лавровым в кн.: Памятники культуры 1985, М., 1987), в стихах Н.Г. *Львовой* 1913 (она писала Б.А. Садовскому: «Стала футуристкой» – там же, с. 78). Видимо, с влиянием С. связана и творч. эволюция В.Г. Шершеневича.

С 1914 книги С. выходят регулярно: **«Златолира»** (М., 1914; 7-е изд., М., 1918; рец.: Тальников Д., Недоразумение в стихах. – СМ, 1914, № 6), **«Ананасы в шампанском»** (М., 1915; 4-е изд., М., 1918; рец.: Редько А.Е., Фазы С. – «Рус. зап.», 1915, № 5; Оршанин А., Поэзия шампанского полонеза. – РМ, 1915, № 5; Ал.Ож. ‹Н.П. Ашешов› – СМ, 1916, № 4; А. Полянин ‹С.Я. Парнок› – СевЗ, 1915, № 2; Анчар ‹А.А. Измайлов› – БВед, 1915, 6 февр., веч. в.), **«Victoria Regia»** (М., 1915; 4-е изд., М., 1918); **«Поэзоантракт»** (М., 1915; 3-е изд., П., 1918; рец.: В.Г. Шершеневич – «Свободный ж-л», 1915, № 11), **«Тост безответный»** (М., 1916; 2-е изд., М., 1918; рец.: Фортунатов Л., Куплетист на Парнасе. – ЖЖ, 1916, № 21). Это время шумного успеха, «двусмысленной славы», по выражению поэта.

Попытка разносторонней и объективной оценки феномена С. была предпринята в кн. «Критика о творчестве С.» (М., 1916), объединившей ранее опубл. в печати статьи и рецензии, а также написанные специально для этого издания работы Брюсова, С.П. Боброва и проф. Р.Ф. Брандта (последний впервые с науч. позиций проанализировал языковые эксперименты С., введя для его неологизмов термин «нововторные прикладки»).

По восп. современников, С. «слыл рос. Оскаром Уайльдом ... и в самом деле по внешнему облику походил на знаменитого англ. эстета», выступал «в хорошо скроенном черном костюме с белой хризантемой в петлице» (Дейч, с. 282, 284), «появлялся на сцене в длинном, узком в талии сюртуке цвета воронова крыла. Держался он прямо ... изредка встряхивая нависающими на лоб черными, подвитыми кудряшками ... Заложив руки за спину или скрестив их на груди около пышной орхидеи в петлице, он начинал мертвенным голосом, все более и более нараспев, в особой, только одному ему присущей каденции с замираниями, повышениями и резким обрывом стихотв. строки, разматывать клубок необычных, по-своему ярких, но очень часто и безвкусных словосочетаний. Через минуту он всецело овладевал настороженным вниманием публики» (вступ. ст. В.А. Рождественского в кн. С.: Стих., Л., 1978, с. 12). Др. современница вспоминала, как «после одного из концертов в Политехнич. ун-те, после восторж. приема, студенты и студентки вынесли его на руках» [С.И. Ставрокова (в замужестве Карузо) – Ежегодник РО ПД. 1992, с. 220; публ. Л.Н. Ивановой].

Менее благожелат. современники характеризовали личность и манеру поведения С. весьма жестко: «Теноровые фиоритуры и томные ариозо, переходящие в лакейский пафос смердяковских романсов, перед к-рыми не могло устоять ни одно сердце рос. модистки» (запись М.А. Волошина, 1917 – в его кн.: Лики творчества, Л., 1988, с. 770). Комич. впечатление от одного из вечеров поэта осталось у Е.О. Волошиной («Мне никогда не приходилось видеть такого бурного восторга публики... От всего виденного, слышанного мне лично безудержно захотелось хулиганить...» – письмо к Ю.Л. Оболенской от 15 февр. 1915 – ВсП, в. 5, с. 223) и у Б.М. Прилежаевой-Барской (о выступлении в «Бродячей собаке» – «Минувшее», в. 23, с. 393). В восп. о Брюсове З.Н. Гиппиус писала, подводя итог впечатлениям многих: «Брюсовская обезьяна народилась в лице Игоря Северянина... Он не хулиганил ... он, напротив, жаждал „изящества“, как всякий прирожденный коммивояжер. Но несло от него, увы, стоеросовым захолустьем» (Гиппиус З.Н., Стихотворения. Живые лица, М., 1991, с. 271, 273).

В ряде мемуарных свидетельств зафиксировано поражавшее знакомых С. несоответствие бытовой стороны жизни поэта и его «позы»: С. «жил на Средней Подьяческой в одном из домов, пользовавшихся нелестною славой... Из угла выплыла фигура С. Жестом шателена он пригласил нас сесть на огромный, дребезжащий всеми пружинами диван... Темнота, сырость, должно быть, от соседства с прачечной, и обилие сухих цветов вызывали представление о склепе. Нужна была поистине безудержная фантазия, чтобы живя в такой промозглой трущобе, воображать себя владельцем воздушных „озерзамков“ и „шалэ“» (Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1989, с. 455–56, см. также с. 452–55 и прим. на с. 669–72; ср.: Иванов Г., Петербургские зимы. – В его кн.: Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 26–31).

Однако практически каждая последующая книга С. пользовалась меньшим успехом, чем предыдущая. Отчасти это объяснялось включением в сб-ки множества ранних стихов; но и новые произв. С. вызывали отрицат. реакцию читателей и критиков. Особенно это относится к стихам, связанным с событиями 1-й мировой войны, к-рые б. ч. вошли в раздел «Монументальные моменты» кн. «Victoria Regia». Рецензент досадовал на «жалко-патриотич. выкрики» и «вульгарные „противогерманские" поэзы» (Н. Ливкин — «Млечный путь», 1915, № 5, с. 77).

В мемуарном очерке Л. И. Борисова «В казарме на нарах с С.» (в его кн.: За круглым столом прошлого, Л., 1971) содержится рассказ о том, что весной 1916 перед полным освобождением от воен. службы по «могучей протекции» С. провел две недели в запасном полку (ср. также: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 454).

В 1915—17 С. активно сотрудничает с др. поэтами, часто известными лишь по этим эпизодам. В 1916 он совершил длит. турне вместе с начинающим Г. А. Шенгели (познакомились в 1913 в Керчи), к-рый, помимо своих стихов, читал на концертах доклады о творчестве С. («Поэт вселенчества», «Женщина в поэзии С.»); весной поэты выступали в Москве, Харькове, Одессе, осенью — в Петрограде, Москве, Кутаисе, Тифлисе, Баку, Армавире, Екатеринодаре, Новороссийске, Таганроге, Харькове (письма С. к Шенгели — в его кн.: Стих. и поэмы. 1918—41, М., 1990, сост., послесл. и прим. Ю. Шумакова; мемуарный очерк Шенгели о С. — «Лица», в. 5, с. 381—85, публ. К. Ю. Постоутенко). Совм. с А. А. Масаиновым (ст. С. о нем — Соч., т. 5, с. 63—67) выпустил «альманахи 2-х» «Мимозы льна» (П., 1916) и «Острова очарований» (П., 1917); поэт и критик М. Калмыкова писала в сб. «Пьяные вишни»: «Его симбиоз с Алексеем Масаиновым непонятен» (Севастополь, 1920, с. 16). В сб. «Винтик. Альм. новых поэтов» (П., 1915) вместе с С. и Масаиновым печатались также А. А. Виноградов и А. Толмачёв, во втором выпуске (Тифлис, 1917) вместо Виноградова участвовал Шенгели; в сб. «4» (П., 1917) помещены произв. С., Шенгели, А. Прокопенко и Д. Помренинга; в кн. «Избр. поэзы для публичного чтения. Альм. „Поэзоконцерт"» (М., 1918) — С., М. Кларк, П. М. Ларионова, Л. В. Никулина, Е. Панаиотти, К. Халафова.

Как и многие другие писатели, С. первоначально восторженно встретил Февральскую революцию, приняв ее как свидетельство возрождения страны и освобождения личности. В цикле стихов «Револьверы революции» (март — нояб. 1917, с включением нек-рых прежде «нецензурных» стих.; опубл. в сб. **«Миррэлия»**, Б., 1922) он пытался не только воспевать рев. события, но и давать практич. указания новым руководителям гос-ва: «Блюдите фронт, но вместе с тем / Немедленно в переговоры / Вступите с немцами...» («Баллада XV», апр. 1917). Однако с развитием событий, особенно после окт. 1917, его позиция становилась все более непримиримой. Если в «Поэзе последней надежды» (нояб. 1917) «стране, где „завтра" хуже, чем „вчера"», он еще может противопоставить «глаза крылатой русской молодежи», то в стихах 1918, собранных в кн. **«Вервэна»** (Юрьев, 1920) и **«Соловей»** (Б.—М., 1923; рец.: А. Б⟨ахрах⟩ — «Дни», 1923, 18 марта), с презрением описывает А. Ф. Керенского («Самарский адвокат», «Александр IV»), пришествие «Грядущего Хама» («Газэлла IX»), гибель столицы («Отходная Петрограду»), завершая отчаянным: «Сплошной кошмар. Сплошной туман» («Конечное ничто»).

В янв. 1918 вместе с тяжелобольной матерью, гражд. женой (1912—15) Ел. Як. Семёновой (Золотарёвой) и дочерью от нее Валерией (1913—78) С. перебирается из Петрограда в пос. Тойла в Эстляндии, где бывал и ранее, начиная с 1912. Кратковрем. приезд в Москву в февр.—марте 1918 ознаменовался избранием его «королем поэтов» (сводка отзывов — Катанян, с. 141—42; попытка реконструкции ситуации — Петров, с. 125—28) и поэзовечером в Политехнич. музее. В том же году был издан сб-к его «избр. поэз» **«За струнной изгородью лиры»** (М.; худ. Д. И. Митрохин).

С марта 1918 постоянно живет в Эстонии. Б. М. Погорелова (Рунт) вспоминала, как после оккупации Эстонии нем. войсками С. просил Брюсова похлопотать о въездной визе в Россию, а тот ничего не предпринял, ответив на ее «недоумевающий вопрос»: «Он лучше сделает, если постарается уехать в Париж или Нью-Йорк. Какие уж тут у нас „Ананасы в шампанском"» (в кн.: Восп. о серебряном веке, М., 1993, с. 39; среди писем С. к Брюсову такое не сохранилось). В 1918 появились первые пер. стих. С. на эст. яз. Он стал сотрудничать в тартуских, риж., варшав., берлин. рус. газетах, вышли его поэтич. сб-ки **«Pühajõgi»** (Юрьев, 1919), **«Менестрель»** (Б., 1921; обложка оформлена К. Л. Богуславской; библ. рецензий — Алексеев, 154—55). Приняв в 1921 эст. гражданство, в стихах и офиц. беседах С. тем не менее подчеркивал, что он «не эмигрант и не беженец» (стих. «Наболевшее», беседа с полпредом СССР в 1930 — «Вести дня», Т., 1939, 1 сент.; то же — «Огонек», 1987, № 43, с. 24), остро переживал свою отторгнутость от России (стих. «Моя Россия», «Запевка», «Без нас»).

И. Северянин. «За струнной изгородью лиры». Худ. Д. И. Митрохин.

В дек. 1921 С. женился на Фелиссе Мих. Круут (1902—57), дочери владельца дома в Тойле, где он жил. Это был его единств. офиц. брак. Родившегося в 1922 сына назвали Вакхом. Писавшая стихи и прозу на эст. и рус. яз. Круут (псевд. Ариадна Изумрудная) способствовала сближению С. с изв. эст. литераторами — Ф. Тугласом, Х. Виснапуу, А. Алле, В. Адамсом, М. Ундер. Работая над переводами эст. поэзии, составившими кн. «Поэты Эстонии. Антология за сто лет (1803—1902)» (1922; издана — Тарту, 1928), С. пользовался подстрочниками Круут. Она сопровождала его в поэтич. поездках. Жизнь в пост. близости с природой вдохновила С. на «утопич. эпопею» **«Солнечный дикарь»** (1924; впервые опубл.: «Уч. зап. ТГУ», в. 184, 1964).

В 20-е гг. С. написал серию стихотв. лирич. мемуаров — ром. **«Падучая стремнина»** (Б., 1922; илл. В. П. Белкина), **«Колокола собора чувств»** (Юрьев, 1925), в к-рых дал свои версии начала лит. пути, «олимпиады футуризма», кубофутуристич. турне по России; в «романе в строфах» **«Рояль Леандра»** (газ. «За свободу!», 1926; отд. изд. — Бухарест, 1935) он пытался, следуя пуш-

кин. традиции и обратившись к фабульной основе «Евгения Онегина», представить широкую картину рос. худож. жизни нач. века (о полемич. отклике на этот роман в «Университетской поэме» В. В. Набокова см.: Кац Б., «Уж если настраивать лиру на пушкинский лад...» — НЛО, 1996, № 17).

В творчестве С. происходят перемены: оно все более тяготеет к классич. ясности, к выражению глубоких и простых человеч. чувств. Вместе с тем, стараясь избегать критиковавшейся «безвкусицы», С. теряет и естественную для него внутр. энергичность стиха. Лучшие его книги эмигрант. периода — **«Классические розы.** Стихи 1922—1930» (Белград, 1931; рец.: П. М. Пильский — «Сегодня», 1931, 15 сент.), где судьба России и оказавшегося за ее пределами поэта осмысливается через такие ключевые понятия, как родина, творчество, вера, любовь, природа, культура, и **«Медальоны»** (Белград, 1934; рец.: Г. В. Адамович — ПН, 1934, 29 марта) — сто расположенных в алфавитном порядке сонетов — портретов рус. и зарубежных писателей и композиторов («друзей» и «врагов»), ярко окрашенных субъективным авт. восприятием.

Стихи С. в 20—30-е гг. публиковались в газ. «Последние изв.» (Ревель), «Голос России» и «Время» (Б.), «Сегодня» (Рига), «Эхо» (Каунас), «Нов. рус. слово» (Н.-Й.) и др. Хотя за заслуги в области переводов и пропаганды эст. лит-ры он в 1926—31 и 1937—40 получал субсидии из Гос. фонда Эстонии, его материальное положение постоянно было стесненным.

С. вел переписку с поэтами, музыкантами, художниками, издателями, жившими в разных странах. Среди его корреспондентов — К.Д. Бальмонт, А. М. Ремизов, Коллонтай. Во мн. письмах С. просил поддержать его материально или содействовать в публикациях. Н. К. Рерих в письме от 27 июля 1938 в ответ на жалобы поэта писал: «М. б., Вам иногда кажется, что у Вас нет читателей. Но даже в горной глуши нам постоянно приходится слышать прекрасные упоминания Вашего имени ... Ведь Вы напитали Вашими образами и созвучиями многие страны» («Наш современник», 1964, № 5, с. 106). Среди почитателей С. были С. В. Рахманинов (он лично и Рахманиновский фонд оказывали поэту финансовую помощь — см.: РГАЛИ, оп. 2, № 20), С. С. Прокофьев, восторгавшийся инструментовкой поэмы «Квадрат квадратов», О.Д. Строк, М. Якобсон, А. Н. Вертинский, писавшие музыку на его стихи. На протяжении мн. лет безвозмездную помощь С. оказывала А. Д. Баранова (см.: Северянин И., Письма к Августе Барановой. 1916—1938, Стокгольм, 1988, подг. текста и комм. Б. Янгфельдта, Р. Крууса).

С весны 1920 начались поэтич. выступления С., первое в Тарту, в янв. 1921 — в Латвии и Литве, затем в Германии (в 1922 в Берлине С. встречался с Маяковским), Финляндии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Королевстве Сербии, Хорватии и Словении (окт. 1930 — март 1931; впечатлениями от страны навеяны стихи сб. **«Адриатика»**, Нарва, 1932) (перечень — Соч., т. 4, с. 577—79). Особенно большой резонанс имели два его выступления в Париже в февр. 1931.

Тэффи так описала впечатление от первого париж. вечера: «Публика пришла послушать вычурные поэзы о ликерах, шелках и принцессах ... и первые строфы новых стихов как-то удивили... Потом перестали удивляться... В антракте говорили: „А ведь он гораздо лучше прежнего!" — „Потому что он прост". — „Потому что он нежен". — „Потому что он глубок"» (О поэте — «Возрождение», 1931, 24 февр.). Дон Аминадо накануне второго вечера С. в стих. «Подражание Игорю Северянину», перефразируя изв. цитату, подчеркивал общность эмигрант. судьбы — «горьки ананасы изгнанья» (ПН, 1931, 26 февр.). В неотправл. письме к С. после его концерта 27 февр. М. И. Цветаева писала: «Вы выросли, вы стали п р о с т ы м. Вы стали поэтом больших линий и больших вещей, Вы открыли то, что отродясь Вам было приоткрыто — п р и р о д у ...»; в том же письме Цветаева описывает, как С. исполнил по просьбе слушателей старые стих. в давней манере: «Заброс головы, полузакрытые глаза, дуга усмешки и — напев, тот самый... Хотели? Нате! — в уже встающий — уже стоящий — разом вставший — зал» (Цветаева М. И., Собр. соч., т. 7, М., 1995, с. 422; подробнее об этих вечерах см.: Лубянникова Е., Мнухин Л., «Моя двусмысленная слава...». С. в Париже. — ЛО, 1988, № 4).

В 1935 С. расстался с Круут (официально брак не был расторгнут) и со своей гражд. женой Верой Бор. Коренди (эстонизированная фам.; по мужу Коренева; урожд. Запольская; 1903—90; ее восп. о С. — РГАЛИ, оп. 2, № 20) переехал сначала в Таллин, затем в д. Саркуль, позже — в Усть-Нарву и Пайде. К кон. 30-х гг. он почти перестал писать стихи; причина объясняется в иронико-трагич. интервью **«Игорь Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее»** (1940): «Издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя» (Соч., т. 5, с. 161—62). Подготовленные им поэтич. сб. «Настройка лир», «Литавры солнца», «Очаровательные разочарования» не были изданы при жизни.

В течение мн. лет С. занимался переводами — не только эст. поэтов, но и А. Мицкевича, Ю. Словацкого, С. Нерис, Х. Ботева, П. Славейкова, Ш. Бодлера, П. Верлена, Сюлли-Прюдома, Д. фон Лилиенкрона, М. Эминеску. Из его прозаич. произв. наиболее интересны написанные в разные годы мемуарные очерки о Фофанове, Сологубе, Брюсове, Игнатьеве, о начале творч. пути и жизни в Эстонии — **«Уснувшие весны. Критика. Мемуары. Скитания»** (частично в заруб. периодике 1920—30-х гг.; полн.: Соч., т. 5).

Оккупацию Эстонии Сов. Союзом в 1940 С. приветствовал; вел переговоры об издании книги избр. произв., получал заказы на переводы. В нач. войны посылал в сов. гос. инстанции (в т.ч. М.И. Калинину) оставшиеся без ответа просьбы об эвакуации в сов. тыл. После захвата Эстонии немцами жил в Таллине. Умер от нарушения сердечной деятельности. Свой архив завещал Коренди, передавшей его в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ; об истории архива — ВсП, в. 5, с. 394—96).

Изд.: Собр. поэз, т. 1—4, 6, М., 1916; 2-е изд., М., 1918; Соч., т. 1—5, СПб., 1995—96 (подг. текста, вступ. ст. и комм. В. А. Кошелева и В. А. Сапогова); Стих., М., 1988 (сост., вступ. ст., прим. В. Кошелева); Соч., Т., 1990 (предисл. С. Исакова, комм. Р. Крууса); Тост безответный. Стих. Поэмы. Проза, М., 1999 (предисл., комм. Е. Филькиной); Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы, М., 2004 (подг. изд. В. Н. Терёхиной, Н. И. Шубниковой-Гусевой); Царственный паяц. Автобиогр. мат-лы. Письма. Критика, СПб., 2005 (сост., вступ. ст., комм. В. Н. Терёхиной, Н. И. Шубниковой-Гусевой; включает сб-к «Критика о творчестве С.», а также др. прижизн. критич. отзывы); [2 письма Б. И. Николаевскому]. — В кн.: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О., Рус. Берлин, Париж, 1983; 2-е изд., М., 2003; Письма к С. И. Карузо (1931—40). — Ежегодник РО ПД. 1992 (публ. Л. Н. Ивановой); [Письма редакторам газ. «Сегодня»]. — В кн.: Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б., Рус. печать в Риге. Из истории газ. «Сегодня» 1930-х гг. Кн. 1, Стэнфорд, 1997, с. 366—68; кн. 2, с. 260—63; кн. 3, с. 442—43; Письма С. 1932—35 к И. Борман (Из архива Р. Крууса). — «Труды по рус. и слав. филологии. Лит-ведение. Нов. серия», в. 4, Тарту, 2001 (вступ. ст. и публ. Г. Пономарёвой, комм. С. Исакова).

Лит.: Гумилев; Горький; Ходасевич (все — ук.); Брюсов (2); Маяковский В. В., ПСС, т. 1, М., 1955, с. 338—339; Мандельштам О. Э., Собр. соч., т. 1, М., 1993, с. 181—82; Львов-Рогачевский В. Л., И. Северянин. — В его кн.: Новейшая рус. лит-ра, М., 1919; Чуковский К., Футуристы, П., 1922, с. 3—26; Ховин В. Р., Игорь Северянин (Немного воспоминаний, немного характеристики). — «Наш огонек», Рига, 1925, № 15; Спасский С., Маяковский и его спутники, Л., 1940, с. 104—07; Шумаков Ю., Из восп. о С. — «Звезда», 1965, № 3; его же, Поэт на эстраде. О выступлении С. — «Нева», 1989, № 12; его же, С. в девичьем монастыре. — «Ревель», 1991, № 1; его же, Пристать бы мне к родному берегу... С. и его окружение в Эстонии, Т., 1992; Адамс В., С. в Эстонии. — В сб.: Рус.-европ. лит. связи, М.—Л., 1966; Петросов К. Г., Молодой Маяковский в лит. борьбе (Из истории взаимоотношений и творч. полемики с С.). — В кн.: Рус. лит-ра XX в. (Доокт. период), Калуга, 1968; его же, С. и старшие символисты. — В сб.: Лит. мелочи прошлого тысячелетия. К 80-летию Г. В. Краснова, Коломна, 2000; Формаков А., Встречи с С. — «Звезда», 1969, № 3; Анчугова Т., Брюсов и С. (К истории лит. взаимоотношений). — Брюсовский сб., Ставрополь, 1977; Йорданов Х., С. и Болгария. — В сб.: Рус.-болг. фольк. и лит. связи, т. 2, Л., 1977; Катанян В. А., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, М., 1985 (ук.); Дейч А. И., День нынешний и день минувший, Л., 1985, с. 280—86; Круус Р., «Дачное» в творч. биографии С. — В сб.: Лит. процесс и развитие рус. культуры XVIII—XX вв., Т.,

1985; его же, Новые данные о жизни и творчестве С. – «Уч. зап. ТГУ», в. 686, 1986; Венок поэту, Т., 1987; Урбан А., Добрый ироник. – «Звезда», 1987, № 5; О Игоре Северянине, Череповец, 1987 (тезисы докладов); Исаков С. Г., С. в Эстонии. – «Таллин», 1987, № 3; его же, Игорь Северянин 1918–1921: Жизнь. Мировосприятие. Лит. позиция. Изменения в творч. манере. – Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia: Проблемы истории рус. лит-ры нач. 20 в., Хельсинки, 1989; Плюханов Б. В., Валентине Берниковой – Игорь Северянин. – «Таллин», 1988, № 1; Куприяновский П. В., Коптелова Н. Г., Блок и С. – Блоковский сб., в. 10, Тарту, 1990; Кошелев В. А., Игорь Северянин: Стихи 1918. – В сб.: Рус. поэзия: год 1918, Даугавпилс, 1992; Тэффи, Мои современники: Игорь Северянин. – «Слово», 1992, № 6; Шамардина С., Футуристич. юность. – В сб.: Имя этой теме: любовь! Современницы о Маяковском (сост., вступ. ст., комм. В. В. Катаняна), М., 1993; Крусанов А. В., Дороги и тропы рус. лит. авангарда: эго-футуризм (1911–1922). – «Рус. разъезд», 1993, № 1; Виноградова В. Н., Игорь Северянин. – В кн.: Очерки истории языка рус. поэзии 20 в. Опыты описания идиостилей, М., 1995; Струве Г. П., Рус. лит-ра в изгнании, Париж – М., 1996 (ук.); Олимпов К., Возникновение эгопоэзии вселенского футуризма. – «Минувшее», в. 22; Шаповалов М. А., Король поэтов: Игорь Северянин. Страницы жизни и творчества, М., 1997; Харджиев Н. И., Статьи об авангарде, т. 2, М., 1997 (ук.); Шенгели Г., Иноходец..., М., 1997 (подг. текста, сост., вступ. очерк и комм. В. Г. Перельмутера; ук.); Павлович Н., Из восп. поэтессы. – «Человек», 1997, № 1; Спроге Л., С. в альбомах Т. Ратгауз. – «Балт. архив», т. 3, Т., 1997; Городницкий Л., Стихи, написанные в Тойле. – РМ, 1997, № 4177; его же, Северянинская Лаура. – Там же, № 4193; его же, О бессмертии своем не забочусь, Ганновер, 1999; Одоевцева И., На берегах Сены. – В ее кн.: Избранное, М., 1998, с. 574–91; Рус. футуризм. Теория. Практика, Критика. Восп., СПб., 1999 (сост. В. Н. Терехиной, А. П. Зименкова); Богомолов Н. А., Рус. лит-ра первой трети XX в., Томск, 1999, с. 406–30 и по ук.; Гулова И. А., А. С. Пушкин и С. – В сб.: Пушкин и поэтич. яз. XX в., М., 2000; Петров М., Дон-Жуанский список С.: История о любви и смерти поэта, Т., 2002; Leuwers L., Igor'-Severjanin: His Life and Work. The Formal Aspects of His Poetry, Leuven, 1993; Wykoupil S., Die romantischen Gedichtarten Igor Severjanins: zwischen Tradition und Innovation, Wiesbaden, 1997; ЛН, т. 85, 92, 98 (ук.). ♦ Абызов Ю., Рус. печатное слово в Латвии: 1917–1944, ч. 4, Стэнфорд, 1991; Фигурнова О., С. в Эстонии [библ.]. – «De Visu», 1993, № 2; Исаков С. Г., С. в Эстонии: Мат-лы к библ. – Там же, № 9; Рус. печать в Эстонии: Биобибл. и справочные мат-лы к изучению культурной жизни рус. эмиграции (сост. О. Фигурнова), М., 1998; Гусман; Алексеев; Лит. жизнь 1920-х гг.; КЛЭ; БСЭ; ЛЭ рус. зарубежья, т. 1; Рус. писатели XX в. Биобибл. словарь, ч. 2, М., 1998; Альм. и сб-ки (2, 3); Муратова (2, 3); Масанов; Псевд. из словаря «После Масанова» – КО, 1998, № 12.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1152**; Лит. музей им. Ф. Р. Крейцвальда (Тарту), ф. **216**; РГБ, ф. 190 (фонд изд-ва «Мусагет»); ИРЛИ, ф. 377. *Н. А. Богомолов, К. Г. Петросов.*

СЕ́ВСКИЙ Виктор [наст. имя и фам. Вениамин Алексеевич Краснушкин; 10(22).8.1890, станица Филоновская обл. Войска Донского – янв.(?) 1920, Ростов-на-Дону], прозаик, журналист. Отец С., Ал. Вас. Краснушкин, занимая должность «судьи по выборам», был возведен в личное дворянство. Вскоре после рождения С. семья переехала на родину матери Над. Ал-др. (урожд. Кунаковой), в станицу Константиновскую, адм. центр 1-го Донского округа. Обучался в Новочеркасской г-зии, к-рую был вынужден оставить ввиду хронич. неуспеваемости по математике. Перешел в реальное уч-ще Паппова (Ростов-на-Дону), к-рое (видимо, по той же причине) также не смог окончить. Уже в г-зии С. выделялся своими лит. способностями (в это время им был избран псевд. Севский). Рано вступил в брак с Верой Ал-др. Севрюговой, что привело к разрыву с отцом, возмущенным женитьбой сына не на дворянке. Лишенный материальной поддержки семьи, С. занялся газетной журналистикой. Первая зафиксированная публ. – заметка **«Причина слез»** – появилась 13 нояб. 1910 в ростов. газ. «Юж. телеграф», где до конца года С. опубликовал еще три статьи. В 1911 он стал пост. сотр. «Ростов. копейки» и сменившей ее газ. «Донское утро», с янв. по нояб. опубликовав более 150 заметок, фельетонов и рассказов (под псевд. Виктор Севский, Бэн-Жамэн), и, по нек-рым сведениям (Ленивов), вскоре возглавил лит. отдел газеты. С янв. по март здесь печатался ром.-фельетон **«Кровавая слава»**, повествующий о злодеях и роковых семейных тайнах (в заключит. главе – «Finita la comedia» – авт. ирония в адрес жанра). По-видимому, в кон. 1911 – нач. 1912 С. находится в Петербурге, где выходит его первая кн. **«Провинциальные картинки: Из жизни города Глушинска»** (1912; 1-я ред. опубл.: ростов. ж-л «Грезы», 1911, окт., № 1–2) – своеобразная вариация на тему «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина («Мои „Провинциальные картинки" – картинки из жизни города Глушинска, где царит пошлость, насевшая толстым слоем на все... Город Глушинск и его обитатели – все это нечто собирательное, вроде провинциальной мозаики» – авт. предисл.). Возможно, С. принадлежат публиковавшиеся с дек. 1911 по февр. 1912 в «Юж. телеграфе» заметки петерб. корреспондента за подписью В. К., информирующие о жизни столичного донского землячества.

С мая 1912 начинается сотрудничество С., вскоре ставшее регулярным, в крупнейшей ростов. газете – либеральном «Приазовском крае». Здесь он продолжает начатую в «Ростов. копейке» серию лит.-биогр. очерков (о С. Я. Надсоне, А. А. Фете, П. И. Мельникове-Печерском, Л. Н. Толстом, Н. А. Некрасове, И. А. Бунине и др.), приуроченных к писательским юбилеям.

Изредка (чаще в рождественских и пасхальных выпусках газеты) С. публикует и рассказы, однако осн. корпус его текстов составляют фельетоны, написанные в стилистике В. М. Дорошевича (А. В. Амфитеатров позднее назвал С. «прямым преемником В. Дорошевичу» – «Петрогр. голос», 1918, 20 марта), и очерки на темы жизни Донского края и Ростова. В ст. **«Казачья литература»** («Приазов. край», 1913, 12 июня) С. резко негативно оценивает творчество казаков-писателей и заключает: «И обидно за край такой самобытный, с такой историей, и с такой бедной литературой или точнее – вовсе без нее. Степь не вдохновила поэтов, Дон не навеял песен, а край без литературы и даже без народного эпоса – немой край».

В апр. 1914 С. обращается к редактору провинц. («русского») отдела столичной газ. «Речь» А. С. Изгоеву, предлагая сотрудничество (С. в это время возглавляет провинц. отд. «Приазов. края»). Предложение было принято, однако «Речь» отказывается публиковать что-либо выходящее за пределы репортажа и отклоняет все написанные С. очерки. С началом 1-й мировой войны в авг. 1914 С. был призван в армию (вольноопределяющимся в казачьи части), однако в сент. того же года по состоянию здоровья (туберкулез и порок сердца) демобилизован. Возвратившись в Ростов, С. возобновляет работу в «Приазов. крае», однако практически все его публикации исчерпываются краткими рецензиями на спектакли ростов. театров. В окт. 1914 владельцы «Приазов. края» увольняют С., и он обращается за защитой в Ростов. союз журналистов, руководство к-рого не проявляет, однако, единодушия в отношении его дела («Приазов. край», 1914, 10 дек.; «Утро Юга», 1914, 10 дек.). С нояб. 1914 начинается сотрудничество С. с гл. конкурентом «Приазов. края» – газ. «Утро Юга», где до закрытия газеты в сент. 1915 (согласно Положениям о воен. и о чрезвычайной цензуре – «за вредное направление») С. опубл. более 150 мат-лов, став фактически ведущим автором. Последним обстоятельством объясняется, видимо, согласие «Приазов. края» снова принять С. в штат редакции. В 1916 он возобновляет сотрудничество с газ. «Речь», однако, как и прежде, очерки С. га-

зету почти не интересуют. Неск. корреспонденций С. публикует моск. театральный еженед. «Рампа и жизнь».

Перелом в журналистской судьбе С. наступает в дек. 1916, когда редактор лит. отдела газ. «Рус. воля» Л. Н. Андреев предлагает ему стать штатным сотрудником. Не порывая связей с «Приазов. краем», С. переезжает в Петроград, где становится свидетелем Февральской революции.

С этого времени С. может открыто излагать свои полит. взгляды: антимонархизм, приверженность демократии и антибольшевизм (см., напр., ст. **«Беженец из Достоевского»** — ЖЖ, 1917, № 17; о Ленине, к-рого С. считал ожившим персонажем «Бесов»; **«Демьяны Бедные — мужики вредные»** — там же, № 34/35). Одновременно С. внимательно следит за полит. возрождением казачества, в первую очередь — за деятельностью Союза казачьих войск во главе с атаманом Оренбург. войска А. И. Дутовым, и сотрудничает в ж. «Казачья жизнь».

В мае 1917 в редакции «Рус. воли» происходит раскол, и С. вместе с Амфитеатровым покидает газету. Его сразу же приглашает крупнейшая утренняя газета — «Утро России» (М.), в к-рой он сотрудничает до февр. 1918. Одновременно фельетоны и очерки С. публикуются во мн. петрогр. ж-лах («Аргус», «Нов. Сатирикон», «Бич», «Барабан», «Журнал ж-лов»).

После создания правительства Войска Донского во главе с атаманом А. М. Калединым центр полит. жизни казачества перемещается на Дон, и С., еще в апреле вернувшийся в Ростов, становится самым информированным полит. журналистом на юге России. С. с большим сочувствием отнесся к авг. выступлению ген. Л. Г. Корнилова («корниловский мятеж»), резкое неприятие у него вызвал октябрьский переворот. Вскоре после него, демонстрируя провидч. способности, С. констатирует: «Петроград официально стал Ленинградом» (УР, 1917, 24 нояб.).

С. активно сотрудничает в созданной Амфитеатровым в нояб. 1917 казачьей газ. «Вольность» (П.). В нач. янв. 1918 вновь образованное «паритетное» войсковое правительство назначает С. гл. редактором своего официоза — газ. «Вольный Дон». Причины, побудившие его принять это предложение, С. изложил в письме М. М. Шкапской от 2 янв. 1918 (РГАЛИ): признанная демокр. репутация С. должна была опровергнуть мнение о контрреволюционности казачества. После того как вскоре войсковое правительство прекратило свое существование (Каледин застрелился), а Новочеркасск был занят красногвардейцами (12 февр.), С. удалось скрыться; 24 февр. он уже находился в станице Ольгинской, где встретился с ген. Корниловым, уводившим Добровольч. армию в «Ледяной поход».

В сер. марта 1918 в Москве и Петрограде распространились слухи о гибели С. Появившиеся некрологи (Аккорд ⟨С. З. Гальперин⟩ — УР, 17 марта; Эм Зинаида ⟨З. М. Мезенцева⟩ — «Эпоха», 18 марта; Хар. Б. ⟨Б. И. Харитон⟩ — «Наш век», 19 марта; П. М. Пильский — «Петрогр. эхо», 19 марта; А. В. Амфитеатров — «Петрогр. голос», 20 марта) содержат биогр. информацию о С. и сведения о восприятии его лит. творчества современниками.

Весной 1918 С. возвращается в очищенный от большевиков Ростов и на собств. скудные средства начинает издавать еженед. «Донская волна», одной из гл. задач к-рого было собирание мат-лов по истории гражд. войны на Дону, с тем чтобы «новый Гомер» создал на их основе достойную событий величественную эпопею (**«От редакции»** — 1918, № 1, с. 1). Еженедельник поддержал казачьих военачальников, вступивших в конфликт с новым атаманом Войска Донского ген. П. Н. Красновым, вследствие чего Краснов издал приказ об аресте С., как только тот ступит на землю Войска. Сменивший его в февр. 1919 атаман А. П. Богаевский, напротив, С. благоволил и, в частности, выделил из бюджета средства на издание «Донской волны». В июне 1919 в прессе отмечалась 1-я годовщина выхода «Донской волны» («Приазов. край», 9, 12 июня; «Донские вед.», Новочеркасск, 11 июня; «Донская волна», № 22/24; ср. оценку деятельности С. в дневнике В. А. Амфитеатрова-Кадашева: «Целый год, начав почти без средств, он не покладая рук работал и создал журнал, действительно являющийся энциклопедией борьбы с большевизмом, принесший белому движению пользы куда больше, чем весь Осваг» — Амфитеатров-Кадашев, с. 602), однако выделенных средств оказалось недостаточно, и с сент. по нояб. журнал не выходил. Видимо, финансовые трудности заставили С. согласиться на предложение командования Корниловского ударного полка написать биогр. **«Генерал Корнилов»** (Р. н/Д., 1919; рец.: К. Треплев ⟨И. Ф. Самохин⟩ — «Приазов. край», 1919, 25 окт.); через месяц после выхода книги издание «Донской волны» возобновилось. Ненапечатанной осталась кн. «Семь расстрелянных», сост. из очерков С., публиковавшихся в «Донской волне».

После взятия Ростова Красной армией в нач. янв. 1920 следы С. теряются. В 1923 в эмигрант. печати вспыхнула дискуссия о его дальнейшей судьбе, высказывались разл. предположения: отказавшись от эвакуации, остался в Ростове, где был расстрелян; арестован, но за согласие сотрудничать с большевиками освобожден; добрался до Екатеринодара, где, заболев тифом, был арестован и расстрелян; бежал из Ростова и возглавил казачий партизан. отряд, боровшийся с большевиками (см.: Яблоновский В. А., Страшная месть. — «Руль», 1923, 18 мая; его же, О В. Севском. — Там же, 8 июня; Амфитеатров А. В., О В. Севском. — Там же, 19 июня). Не находит подтверждения рассказ о состоявшейся в ростов. тюрьме встрече С. с опальным командиром 2-го сводного кав. корпуса Б. М. Думенко (Калинин). Наиб. вероятной следует считать версию об аресте и расстреле С. в янв. 1920 (возможно, во 2-й Балабановской роще, на окраине Ростова). О судьбе семьи С. (в частности, сына) ничего не известно; по нек-рым сведениям, жена С. в 1920 была арестована.

В повествующем о жизни «белого» Ростова романе «с ключом» «Перемена» (1922—23) М. С. Шагинян вывела С. в образе «новейшего классика» донской лит-ры, юного писателя Плетушкина (прозрачная контаминация фам. Краснушкин и «плети» как символа казачьего правосудия), с иронией описано и ближайшее лит. окружение С. (Н. К. Литвин, М. М. Филиппенков, С. З. Щелкунов).

В кон. 20 в. интерес к личности С. обострился, поскольку была выдвинута гипотеза о его авторстве романа «Тихий Дон» [Бар-Селла З., Имя. — «Окна» (прил. к газ. «Вести»), Тель-Авив, 1997, 10, 17 июля; полемику по этому поводу см.: Венков А. В., «Тихий Дон». Источниковая база и проблема авторства, Р. н/Д., 2000, с. 272; Бар-Селла З., Смена вешек. — НЛО, 2002, № 55].

Др. произв.: «Хаим Клоц — украинец. Пьеса-шутка в 1 д.» (Р. н/Д., 1918).

Изд.: Генерал Корнилов, Н.-Й., 1969.

Лит.: Терентьев Т., Резвящийся фельетонист. — «Ростов. речь», 1916, 18 февр.; Арефин С. Я., Донская волна. — «Приазов. край», 1918, 6 окт.; Проводы С. — «Приазов. край», 1917, 18 февр. (б. п.); Наши газеты за 1918 г. — «Донские вед.», Новочеркасск, 1919, 1 янв. (б. п.); Авилов Е. Н., Студенч. станица. — «Донская волна», 1919, № 9; Павлов А., Скорбь казачья. — «Казачий путь», Прага, 1925, № 64; Далин П., В. Севский. — «Путь казачества», Прага, 1927, № 13/14, 15/16; Хаджиев Р. Б., Великий Бояр, Белград, 1929, с. 293—94; Ленивов А. К., Галерея казачьих писателей, ч. 2, Н.-Й., 1970, с. 274; Кручинин А. С., «Донская волна» (К 75-летию со дня выхода

первого номера). – «Воен. быль», 1993, № 2; Романович В., Восп. – «Нов. ж-л», Н.-Й., 1994, № 195, с. 287–88; Амфитеатров-Кадашев В.А., Страницы из дневника. – «Минувшее», в. 20 (ук.); Калинин И.М., Под знаменем Врангеля: Заметки б. воен. прокурора, М., 2003, с. 56; Бар-Селла З., Лит. котлован: проект «Писатель Шолохов», М., 2005. ♦ Губарев Г.В. (сост.), Казачий словарь-справочник, т. 2, в. 1, Сан-Ансельмо, 1968; Масанов (не отмечены псевд. Б.Ж., Бэн-Жамэн, В.К., В. К-ин, В. К-н, В. Курганов, В. С-ий, В. С-кий, Вик.С-ий, Виктор С., С.).

Архивы: РГАЛИ, ф. 1666 (письма А.С. Изгоеву, 1914, 1916; корреспонденция для газ. «Речь», 1914); ф. 2182 (письмо М.М. Шкапской, 1918); ф. 2279 (неопубл. часть дневника В.А. Амфитеатрова-Кадашева); РГБ, ф. 135/II, к. 33, № 36 (письмо В.Г. Короленко); РНБ, ф. 118, № 493 (письмо П.В. Быкову); ГА Ростов. обл. (рукоп.: Краснянский М.Б., Донские уроженцы: Мат-лы к составлению словаря местных деятелей, собр. в Ростове-на-Дону за время 1916–1925 гг., Р. н/Д., 1927, т. 2, № 66). *Зеев Бар-Селла.*

СЕДЕ́ЛЬНИКОВ Николай Михайлович [8(20).4.1853* – 15(27). 5.1887, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик, стихотворец. Из дворян Смоленской губ. Отец, Мих. Матв., штабс-капитан, инженер путей сообщения, нач. дистанции в г. Рославле (1867); мать Елиз. (урожд. Мрочек-Дроздовская). Возможно, С. – участник рус.-тур. войны 1877–78.

Сотрудничал в «Совр. известиях» (1874–81), «Моск. листке» (1881–87), «Рус. газ.» (1881, июль–авг.), в провинц. изд.

Для прозы С. [сб-ки рассказов **«Живые вопросы»** (М., 1878), **«Герои дня и минуты»** (М., 1879); в последний, в осн. повторяющий первый, включена «повесть из последней тур. войны» **«За Дунаем»** (М., 1878)] характерны очерковость, карикатурность отдельных зарисовок, пародирование разл. стилей (так, «булгахтер» в любовном письме «поставил себя в нестерпимую обязанность») при мелодраматичности сюжетных ходов (нагромождение ужасов в были «По берегам Днепра»: соблазненная барином и вскоре брошенная им дочь мельника утопилась, любивший ее ямщик удавился, а барина прикончил ее отец) и слабости мотивировок.

Сб-к рассказов **«В мире страстей»** (М., 1882), куда вошли «Не она виновата», «Бродячая жизнь», «Плохо рассчитали», «Поемные луга», напечатанные ранее в «Рус. газ.», вызвал язвительный отклик рецензента «Отеч. записок»: С. – «не только пылкий лирик и глубокомысленный философ, он, кроме того, еще сатирик и обличитель, к-рому только нетвердое знание грамматики мешает сравняться с Ювеналом» (1881, № 12, с. 186).

Фельетон в стихах С. **«Кому на Москве жить хорошо,** или Полный чемодан московских тайн и секретных дел и делишек. Чрезвычайно интересные баллады, в повествовании которых многие москвичи узнают самих себя. Историйца, вытащенная из темных глубин московского омута» (М., 1882; 2-е изд., 1882–83) – подражание «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова.

«Здесь досталось буквально всем москвичам, от самых высших до самых низших, и все себя узнавали, но так было ловко написано, что придраться было нельзя. Особенно досталось крупным моск. капиталистам, к-рых он смешал с грязью ... оказалось, что никому в Москве хорошо не жилось, кроме ростовщиков...» (Гиляровский В.А., Москва газетная. – В его кн.: Избранное, т. 2, М., 1961, с. 79–80). Гиляровский неск. сглаживает авт. оценку: «...все конторы ссудные / У нас на Белокаменной / В руках одних жидов».

По словам Гиляровского, «большим успехом» пользовались в газ. «Совр. известия» «обличительного характера» заметки С., автора неск. романов.

Из романов С., возможно, печатавшихся в газетах, отд. изд. вышел уголовный ром. **«Жизнь, что морская пучина»** (М., 1887), с убийствами и сговором ради денег, где авантюрная составляющая постепенно уступает место «житейской трагикомедии», с переплетающимися любовными треугольниками.

В драм. хронике Смутного времени нач. 17 в. **«Лихолетье»** (М., 1886; посв. Я.К. Брюсову – отцу В.Я. Брюсова) царица – мать убиенного Димитрия хочет сделать самозванца орудием мщения: «Коль истребит весь род он Годунова / Тогда и я его признаю сыном!» Заговоры и интриги разрешаются в финале ударом грома – и портрет самозванца падает со стены.

С. выступил составителем нескольких книг, в т.ч.: «Турецкая кампания 1877–78 гг.» (т. 1–2, М., 1878–79) «преимущественно по офиц. док-там»; за т. 1 удостоился благодарности их имп. величеств; «19 февр. 1855–1880 гг. 25-летний юбилей государя имп. Александра Николаевича» (М., 1880) – краткая история царствования (подчеркивается роль В.А. Жуковского в воспитании наследника).

С. перевел с французского романы О. Фёйе «Дневник женщины», Фортюне дю Буагобея «Тайны и драмы последнего времени» (ч. 1–2) и «Предсмертные годы деятельности изв. франц. сыщика Лекока» (др. назв. «Старость Лекока»), Э. Ришбура «По торной дороге к преступлению» (все – М., 1879).

Возможно, С. принадлежала Б-ка для чтения в Москве (Адрес-календарь разных учреждений г. Москвы на 1875 г., с. 848). Жаловался на крайнюю нужду: «...сижу без копейки, а семья сам семь» (письмо С.А. Юрьеву б.д. – РГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 450, л. 1). Скончался от брюшного тифа, осложнившегося воспалением мозга.

Др. произв.: сост. кн. «Я хочу вам рассказать, рассказать. Да! Сб-к куплетов, шансонеток, романсов, попурри из песен и опереток. Еврейские песни, петые Пушкиным (Чакрыгиным), рассказы из нар. и евр. бытов и анекдоты» (М., 1879), «Синхронистич. конспект, сост. ... по учебникам гг. Иловайского, Шелгунова и Соловьева...» (М., 1879; 2-е изд. под назв. «Хронология всеобщей и рус. истории...», М., 1885; рец., 1885: ЖМНП, № 11; «Новь», № 17), «Роковые минуты в жизни рус. народа и восшествие на престол государя имп. Александра III», «Москва и ее окрестности» (оба – М., 1881), «Путеводитель по Троицко-Сергиевской лавре, Гефсиманскому скиту и Вифании. С прил. описания Кремля и его святыни» (М., 1882; 4-е изд., доп., М., 1891), «С Новым годом! Праздничный листок на 1887 г.» (М.).

Лит.: Памятная книжка Смоленской губ. на 1867, с. 149; ЗапГБЛ, в. 11, М., 1950, с. 114–15 (о рукоп. пер. С. комедии Э. Скриба «Дело мастера боится»). ♦ Некролог: «Моск. листок», 1887, 18 мая. Брокгауз; РБС; Языков; Боград. ОЗ(2); Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 1808* (дело о дворянстве) [справка В.М. Лупановой]; ГА Смоленской обл., ф. 6, оп. 1, д. 107, л. 11 об. и д. 157, л. 10–10 об. (дело о дворян. роде С.). *С.М. Гучков.*

СЕ́ЛЕНКИНА Мария Егоровна [урожд. Мышкина; 19.9(1.10), по др. сведениям, 18(30).9*.1845, г. Нолинск Вятской губ. – 20.12. 1923, Вятка; похоронена на Ахтырском кладб.], прозаик. Семья (отец – спившийся уездный канцелярист, губ. секр.) жила в большой нужде, и С., старшая из 4 сестер, в нояб. 1863 (по др. сведениям, весной 1862 – Изергина, 1979, с. 127) приехала к родственникам в Вятку. Страсть к чтению С., получившая «дом. образование» (ГА Киров. обл., ф. 582, оп. 139, д. 141, л. 2), восприняла от матери (в Вятке пользовалась б-кой А.А. Красовского). Особое впечатление на нее произвела личность Н.А. Добролюбова, в к-ром она нашла «много родного своему сердцу» (из дневника С. – ГАРФ, л. 15). Первый том его соч. прислал из Уржума полит. ссыльный А.А. Курапин; «Мат-лы для биографии Н.А. Добролюбова», опубл. Н.Г. Чернышевским («Совр.», 1862, № 1), С. законспектировала (см.: Николаева Е.П., Пинаев М.Т., Н.А. Добролюбов в днев-

нике девушки из Вятки. — Добролюбов. чтения. 1976, Г., 1977). Увлечение ж. «Совр.» и «Рус. слово», а также стремление избавиться от нужды (из дневника С.: «Серьезно задумавшись над вопросом — где я стану брать хлеб... где стану я жить? — я остановилась на мысли: буду писать... и как ни гадко казалось мне, не признавая в себе таланта, взяться за такой серьезный труд, я не отказалась от своего намерения») побудили С. испытать себя на лит. поприще. В 1864 С. написала первую повесть (см. дневник С.) и отправила ее в Петербург (судьба неизв.). Вторую пов. — «Семейное житье», над к-рой С. работала в 1865—66, приняло к печати «Рус. слово», однако журнал был закрыт. При содействии Н. А. Благовещенского пов. под назв. **«Мирные сцены в мирном городе** (Восп. далекого прошлого)» опубл. «Жен. вест.» (1867, № 3—4). Переписка с первым лит. наставником, бывшим редактором «Рус. слова» Г. Е. Благосветловым не прекратилась [см.: Из переписки Г. Благосветлова с М. Селенкиной (1866—69). — ВЛ, 1972, № 10, публ. М. Блинчевской]. Тему воспитания, затронутую в опубл. повести, С. продолжает и в рассказе **«Сашенька Кропачева»** («Дело», 1869, № 2). Ее любимые героини (в пов. — дочь мелкого чиновника, в рассказе — провинц. девушка из купеч. среды) не склоняются перед тяжелыми семейными обстоятельствами и рвутся к «разумной жизни».

Первые годы семейной жизни (с 1867 С. замужем за А. Н. Селенкиным, банковским чиновником) отданы воспитанию детей, хлопотам по дому. Под влиянием полит. ссыльных Ф. Ф. Павленкова (сосланного в Вятку за издание соч. Д. И. Писарева; знакомы с 1870) и В. Ф. Трощанского (познакомились в 1872) С. посылает в 1873 публиц. статью о состоянии совр. лит-ры в «Неделю» (ст. не опубл., выдержки из нее вошли в ред. обозр. «Голоса из интеллигентной публики» — 1873, № 40).

Не согласная с «бесцветной» позицией «Недели», С. посылает в «Отеч. зап.» новую ст. «Назвался груздем, так полезай в кузов», в к-рой решительно отвергает попытки оправдать снижение обществ. активности совр. лит-ры ссылками на цензуру, отсутствием читающей публики и недостатком материала: лит-ра «не вправе оставаться праздною, если она существует. Ни при каких условиях не должна она гнуть своей головы ниже головы общества, прислуживаться и лгать из страха наказания и вместо дела толковать никому не нужные вещи или отделываться бездельем. Литература всегда сила; даже стесненная, закованная, она может твердо держать избранное знамя, если только она честна и действительно желает служить общему благу» (ГАРФ, ф. 112, оп. 2, д. 2090, л. 42 об. — 43). Статья не появилась в печати [сопроводит. письмо С. к Н. А. Некрасову было опубл. М. Блинчевской (Из переписки Некрасова-редактора. — «Книга. Иссл. и мат-лы», сб. 23, М., 1972), а сама статья С. — Е. П. Николаевой и М. Т. Пинаевым (Неопубл. статья корреспондентки Н. А. Некрасова. — В сб.: «Рус. писатели и народничество», в. 1, Г., 1975)].

После отъезда Трощанского в Курск вся организац. работа в вятском народнич. кружке легла на плечи С. (подробнее см.: Сергеев). В 1874 она трижды подвергалась обыску (с конфискацией ее дневника и писем Трощанского); обвинялась по «делу о преступной пропаганде в Империи», закончившемуся «процессом 193-х»; сидела в тюрьмах Казани (сент. 1874) и Вятки (до февр. 1876), а затем находилась под надзором полиции (до марта 1883) с «воспрещением» жительства в столицах. Нужда (в семье в 1882 было пятеро детей; муж как «человек вредного направления и образа мыслей» уволен из банка и с 1881 жил отдельно от семьи в Н. Новгороде случайными заработками) заставила С. заниматься репетиторством, перепиской, шитьем. Ей удалось опубликовать неск. рассказов, в т. ч. **«Бесплатный урок»** (ВЕ, 1882, № 8), отразивший личный горький опыт С. (судьба опальной семьи, от к-рой из страха отвернулась гор. интеллигенция), **«Алексеевна»** («Волж. вест.», Каз., 1885, 19 июля). Один из рассказов — **«После долгой разлуки»** (СВ, 1888, № 4; положит. отзывы: Г. М⟨ачтет⟩ — «Сиб. газ.», 1888, 3 июля, Н. М. Ядринцев — «Вост. обозр.», 1888, № 27, и др.), посв. отходу части демокр. интеллигенции от идеалов юности, В. Г. Короленко одобрил в рукописи: «Теперь вопрос только в цензуре. Немножко робею и робею тем более, что рассказ — вещь живая, свежая и интересная...» (из письма к С. от 15 сент. 1887 — РГБ, ф. 564, оп. 1, № 31, л. 1—1 об.).

Самое крупное произв. С. — ром. **«Лобановщина»** (ВЕ, 1890, № 7—11; неодобрит. рец.: ⟨М. А. Протопопов⟩ — РМ, 1890, № 10) было также высоко оценено Короленко: «...основат. знание описываемого быта, простота, хороший язык, питающийся местным говором как раз в меру, наконец — задушевность тона... Это большие и довольно редкие достоинства, но всего важнее то обстоятельство, что у Вас нет слащавого народничества и народнического мистицизма» (из письма к С. в кон. февр. 1889 — Короленко, X, 106—07). В истории неудавшейся семейной жизни крестьян Лобановского починка, закончившейся распадом семьи и описью имущества за неплатеж подати, С. стремилась представить панораму нар. жизни; творч. удачей С. стал образ героини, трудолюбивой крестьянки, заботливой матери, человека с сильным характером, кротким нравом, добрым сердцем и особенной стойкостью в терпении. Др. произв. С., сохранившиеся в ОР РГБ (ф. 564), кроме рассказа **«На празднике** (Из восп. Марфы Ивановны)» («Моск. комсомолец», 1971, 10 дек.), не изданы (повести «Дуня», «Внушение», очерк «На новой линии», рассказ «Без своего угла», пьесы «Храбрость города берет», «Новоселы в Сибири», критич. ст. «Наши романы и повести», восп. о Ф. Ф. Павленкове и автобиогр. очерк «Из прошлого века»).

Портрет С. нач. 60-х гг. работы В. М. Васнецова находится в Киров. лит. музее.

Лит.: Лиханов А., Две редкие фотографии. — В кн.: Вчера, сегодня, завтра, Киров, 1959, с. 107—09; Пинаев М. Т., М. Е. Селенкина в 1863—1874 гг. (К истории демокр. лит-ры и рев. народничества). — «Уч. зап. Волгоград. гос. пед. ин-та», 1967, в. 21; Петряев Е., Люди, рукописи, книги, Киров, 1970, с. 119—54; его же, Живая память, М., 1984 (ук.); Изергина Н. П., Писатели в Вятке, Киров, 1979, с. 126—39; ее же, Лит. жизнь Вятки, Киров, 1990, с. 50—53; В. М. Васнецов. Мир художника. Письма. Дневники..., М., 1987, с. 41, 236; Сергеев В. Д., Вятские нигилисты. Из истории разночинной интеллигенции Вятки, Петропавловск-Камчатский, 1994, с. 89, 96. ♦ Гранат; ДРДР; Масанов (отчество ошибочно; не указаны псевд. И. И. Тимкин, В. Шилов).

Архивы: РГБ, ф. 564, оп. 1, № 26 (письма М. Е. Салтыкову-Щедрину и А. И. Введенскому); ф. 135, оп. 33, № 40 (письма С. к В. Г. Короленко; 1888—89); ГАРФ, ф. 112, оп. 2, д. 2090 (дневник С. «Моя тетрадка. 1863—1873»), д. 2099 (письма В. Ф. Трощанского к С.); ф. 112, оп. 1, д. 233, 234 (следств. дело С.); ГА Киров. обл., ф. 237, оп. 75, д. 976, л. 55, 119 (запись в метрич. книге)*; ф. 582, оп. 139, д. 91, 99, 108, 114 (биогр. сведения); оп. 63, д. 11 (об обыске и аресте С.), д. 30 (сведения о муже С.).

М. Т. Пинаев.

СЕЛИВА́НОВ Василий Васильевич [28.2(12.3).1813, г. Зарайск

Рязан. губ. — 12(24).8.1875, сельцо Любава Зарайского у. Рязан. губ.], прозаик, публицист, мемуарист. Брат И. В. *Селиванова.* Сын зарайского уездного предводителя дворянства (мать умерла через неск. дней после рождения С.: «обо мне почти забыли» — «Предания и восп.», отд. изд., с. 5). В 1821—29 воспитывался в Москве в частном пансионе Ф. И. Кистера, где был соучеником Т. Н. Грановского (см. восп. С. **«Т. Н. Грановский»** — опубл.: РС, 1877, № 10; перепечатаны: РА, 1906, кн. 3, под назв. **«Т. Н. Грановский в Моск. пансионе Кистера»**); вышел, не окончив курса. Согласно ф. с. (РГВИА), в службу вступил унтер-офицером в Казан. драгун. полк, в том же, 1830, юнкер, в 1831 произведен в прапорщики «за отличие в делах против польских мятежников» (1830—31). Состоял при обер-квартирмейстере бароне Притвице. В 1838 прикомандирован к штабу корпуса жандармов, затем переведен «с назначением за адъютанта к штабс-офицеру Харьков. губ.», в 1841 исполнял ту же должность в Курской губ., затем возвращен в Харьковскую. В 1842 вышел в отставку с чином капитана, женился и поселился в своем имении в сельце Любава, где прожил почти безвыездно 13 лет, занимаясь сел. хозяйством, а также археологией (ряд его археологич. изысканий — в кн.: Рязан. древности, в. 1, М., 1851). С 1857 советник хоз. отд. в Рязан. палате гос. имуществ (в чине коллеж. секр., вскоре сделан тит. сов., затем, по собств. просьбе, переименован опять в капитаны).

Необходимость дать детям образование заставила С. перебраться в Москву и занять пост полицмейстера в Воспитат. доме (прослужил до 1869; см. его **«Обзор Моск. Воспитат. дома»**, М., 1866). Вновь выйдя в отставку, вернулся в свое имение и занялся земской деятельностью: был последовательно губ. и уездным гласным, пред. Училищного совета, непременным членом уездного по крест. делам присутствия. В качестве губ. гласного одним из первых заговорил о необходимости уничтожения ин-та мировых посредников, утратившего свое первонач. значение, об уничтожении телесных наказаний крестьян и т. п. (нек-рые из его выступлений см.: Сочинения, т. 2).

Лит-рой С. увлекся еще в школьные годы (преподавателем рос. словесности в пансионе был П. Ф. Калайдович), отдавая предпочтение поэзии. В 1834 в альм. «Досуги Марса» (СПб.) было напечатано 10 его стих. (**«Видение»**, **«Пробуждение»**, **«Романс»**, **«Стансы»**, **«Солдатская песня»** и др.). В 1837 написал **«Записки офицера в Вознесенском походе 1837 г.»** (напечатаны: «Рязан. губ. вед.», 1891, 2 нояб. ... 18 дек.; отд. изд. — Рязань, 1892) — литературно обработанный воен. и путевой дневник, включающий в себя впечатления от путешествия по Украине, подробности воен. быта и собств. отвлеченные филос. размышления. В стиле и мировосприятии автора «Записок...» ощущалось нек-рое влияние романтич. традиции, в позднейших произв. отсутствующее.

Центр. произв. С., имевшее читательский успех и ставшее хрестоматийным, — кн. **«Год русского земледельца»** (РусБ, 1856, кн. 2, 4; 1857, кн. 3, 4; отд. изд. — М., 1856—57; 1914) представляет собой своего рода энциклопедию рус. крест. жизни. Этногр. точность в описаниях орудий труда, построек и т. п. сочеталась в ней с подробным, тщательным и любовным изображением труда, досуга, обрядов, обычаев, поверий, бытового уклада крестьян, поэтич. картинами природы и раздумьями С. о нар. характере, ценности традиции, рус. «корнях», целит. силе природы, обнаруживавшими славянофил. ориентацию автора.

Наиб. явственно эта ориентация С. проявилась в заметке **«Как понимают западное образование „Отеч. записки"»** («Москв.», 1844, № 9), в к-рой он полемизирует с рецензией, опубл. в «Отеч. зап.» (1844, № 8), и в его «физиологич. очерке» **«День помещика»** (РусБ, 1858, кн. 9; отд. изд. — М., 1858), идеализирующем патриархальную гармонию в отношениях крестьян и «доброго барина». В предисл. к публикации А. И. Кошелев называл очерк замечательным «по живости и верности рассказа о нашем помещичьем быте» (с. 38), но подчеркивал, что сам «не разделяет сожалений автора об утрате» патриархальности.

«Вечный и жаркий поборник», по его собств. словам, «всего, что разумеем мы под словом народность», С. в канун Великой реформы включился в обществ. полемику об освобождении крестьян [**«Письмо к издателю (из Рязани)»** — «Ж-л землевладельцев», 1858, № 10; **«Второе письмо к издателю...»** — там же, № 14; отклик Н. Курнатова на 1-е письмо — там же; **«Кое-что о рекрутской повинности»** — «Сел. благоустройство», 1859, № 2].

С. одним из первых высказался за разрушение крест. общины (к-рая и была, по его мнению, крепостным правом) и создание института фермеров-арендаторов. «Я, как столбовой дворянин, горжусь своей родословной и не желаю потерять сословного значения в массе рус. народа... привилегий, утвержденных законодательством и веками, но как человек от всего сердца желаю скорейшего уничтожения ненавистного для меня крепостного права... Желаю, чтобы мужички наши... видели в дворянстве не стеснителей своей свободы... а действительных своих благодетелей, своих прирожденных покровителей и защитников. Другого пути к достижению этого я не нашел, как перевод крестьян из общего мирового надела на подвижные арендные участки» («Ж-л землевладельцев», 1858, № 14, с. 34). Предлагаемый С. вариант реформы, доставляя крестьянам личную свободу, должен был обеспечить собственнич. земельные права как крестьян, так и помещиков и создать слой собственников — «самых спокойных членов государства» (там же, с. 39), что явится гарантией от социальных потрясений.

Наблюдения С. над социальными процессами и обществ. настроениями кон. 1850-х — нач. 1860-х гг. отразились в его очерках-зарисовках **«Мирской сход»** («Ж-л землевладельцев», 1859, № 17), **«Дворянские выборы»** и **«Новый бес»** (оба — Соч., т. 2), отмеченных сатирич. взглядом и трезвой наблюдательностью.

В последние годы жизни работал над восп. (**«Из давних воспоминаний»** — РА, 1869, кн. 1; **«Заметка о К. И. Бистроме»** — РА, 1871, кн. 2; и др.). Его осн. мемуарное произв. **«Предания и воспоминания»** («Ист. б-ка», 1880, № 2—5, 10—12; отд. изд. — СПб., 1881), доведенное повествованием до 1831, м. б. отнесено к «свободным» воспоминаниям, перемежающим эпизоды из собств. жизни с семейной хроникой и многочисл. фамильными преданиями и анекдотами. В панораме старинной усадебной и провинц. жизни с кон. 18 в. С., как и в произв. 1850—60-х гг., подчеркивал близкие и дорогие ему черты цельности, патриархальности, верности традициям, крепости семейных уз и т. п., поэтизируя повседневные мелочи поместного быта. В восп. С. можно найти сведения о театр. и лит. жизни Москвы 1820—40-х гг., портреты Ф. Н. Глинки, А. Ф. Вельтмана, Н. В. Берга и др. литераторов.

Все осн. произв. С. были собраны после его смерти в двухтомнике **«Сочинения»** (Владимир, 1901—02), изд. его сыном А. В. Селивановым.

Др. произв.: «О значении лесов в России и их истреблении» («Морской сб-к», 1857, № 8), «Чудотворный образ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайского» (М., 1860), «Песнь русскому царю» (М., 1866).

Лит.: Чернышевский (ук.); Селиванов А. В., Родословная Селивановых,

Владимир, 1901; ЛН, т. 87, с. 670. ♦ РБС; Альм. и сб-ки (1); ИДРДВ; Рос. библиография, 1881, № 95 (19), с. 410–11; Масанов.

Архивы: ГА Рязан. обл., ф. **1368**, л. ф. Селивановых (в т. ч. автобиогр. С.); РНБ, ф. 377, № 1084 (письмо И. П. Корнилову); РГВИА, ф. 395, оп. 33, 1842 г., 1 отд. 3 ст., д. 207 (ф. с. 1842 г.; указано: «от роду имеет 32 года»); ЦИАМ, ф. 108, оп. 2, д. 389 (о награждении С. по случаю 100-летия Воспитат. дома); ГА Владимир. обл., ф. 621, оп. 1, д. 94–95 (рукописи С.: восп., стихотворения).

В. М. Бокова.

СЕЛИВА́НОВ Илья Васильевич [16(28).7.1809*, с. Любава Зарайского у. Рязан. губ. – 24.6(6.7). 1882, Москва; похоронен на кладб. Андроникова мон.], беллетрист. Брат В. В. *Селиванова*. 6-й сын в семье обедневшего потомств. дворянина, уездного предводителя дворянства В. П.

Селиванова (1772–1856), женатого на дочери шефа Архаровского полка Ал-дре Петр., урожд. фон Рахенберг (ум. в 1813 в 28 лет). О родителях и происхождении фамилии, к-рой «более трехсот лет», С. с нежностью вспоминал в последнем прижизн. автобиогр. соч. **«Виденное, слышанное, передуманное и перечувствованное»** (М., 1882, с. 99; см. также: Мат-лы для истории..., ч. 2, с. 121). Не ограничившись дом. воспитанием, отец определил С. в частный моск. пансион. В 15 лет С. поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, по окончании (1830) зачислен на гос. службу в Шестой деп. Сената. Лит. дебют – **«Элегия»** («Где дни счастливых обольщений...») в собранном им альм. «Комета», М., 1830); в числе участников – А. И. Полежаев, К. Н. Батюшков, Ф. А. Кони, Д. Т. Ленский, А. Г. Ротчев, Н. М. Языков и др.

В 1831 уехал в Петербург (**«Холера в Петербурге в 1831 году.** Рассказ очевидца» – РА, 1868, кн. 2), служил в инспекторском деп. Гл. морского штаба чиновником «для письма». Собирал новый выпуск альм., обращался с просьбой дать свои произв. к А. С. Пушкину, Ф. Н. Глинке, В. И. Далю и др. Лично обратился и к И. И. Козлову, с тем чтобы, по его словам, «украсить им свою книжку». Поэт вручил С. стих. «Разбитый корабль», однако изд. не состоялось (**«Мое знакомство с поэтом-слепцом И. И. Козловым»** – РА, 1903, кн. 3, см. также письмо А. И. Подолинскому от 3 сент. 1831 – РГБ, ф. 232, к. 3, № 34, л. 1).

Свои соч. С. начал печатать в «Дамском ж-ле», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“». Запоздалый романтич. пафос сб-ка **«Повести»** («Любовь и долг», «Предчувствие», «Кто бы мог ожидать этого?»), опубл. под псевд. Иван Безумный (М., 1834), вызвал резкий отклик В. Г. Белинского: повести «пошлы и отвратительны ... это ни больше, ни меньше, как до крайности неудачная подделка под тон повестей Бальзака и Дюма. Г-н Безумный преуморительным образом корчит из себя особенно Дюма и пребезбожно обкрадывает его» («Молва», 1834, ч. VIII, № 49, см. также: Белинский, I, 123–24). Такой приговор лит. кругов обрек С. на долгое молчание.

В 1832 «перемещен» в Моск. горное правление, под начало Ф. П. Макеровского; на его дочери, Вере Фавстовне, С. женился в 1838. 30-летний брак «с ангелом» оказался на редкость удачным; после смерти жены (1868) С. женился (1881) на Елиз. Ил. Беляевой. В 1839 оставил службу (тит. сов.) и поселился с сыном и женой (всего от первого брака было трое детей) в ее имении (с. М. Маресево Саранского у. Пензен. губ.), где тесно общался с соседями – Н. П. Огарёвым и А. А. Тучковым. Либерал и вольнодумец, С. одним из первых пензен. помещиков отпустил крепостных на «вольный оброк», уступил им в пользование и свою землю, лечил и просвещал мужиков. В 1840–42 исполнял должность саранского уездного судьи и запомнился, как он полагал, строгостью и честностью, готовностью защищать крест. интересы (**«Записки дворянина-помещика, бывшего в должности предводителя, судьи и председателя палаты»** – РС, 1880, № 6, с. 314; см. также: Воронин, с. 62–74). В 1845 уехал в Москву, служил чиновником для особых поручений при ген.-губернаторе И. В. Капнисте, с к-рым довольно близко сошелся (РС, 1880, № 6, с. 294). В 1846 безденежье вынудило С. вернуться в саранское имение. В февр. 1848, сопровождая жену на лечение, оказался свидетелем рев. событий во Франции, видел возбуждение парижан после свержения короля Луи Филиппа (см. письмо С. из Дьепа А. Д. Желтухину от 29 июля 1848 – ЛН, т. 67, с. 574–587; письмо до адресата не дошло, а осталось в бумагах Тучкова, с к-рым было передано, и стало серьезным компрометирующим документом для III отд.). «Вредный образ мыслей» С., вернувшегося в кон. 1848, был замечен пензен. губернатором, к-рый счел нужным известить полицию. За С. было установлено строгое наблюдение, в нач. 1850 его арестовали (вместе с Огарёвым, Тучковым и Н. М. Сатиным) и сослали (в марте) под надзор полиции в Вятку, где он был причислен к канцелярии губернатора А. И. Середы (о к-ром сохранил добрые восп.), служил делопроизводителем губ. статистич. к-та; в должности старшего чиновника для особых поручений сменил М. Е. Салтыкова-Щедрина, с к-рым у него не сложились отношения. По случаю 25-летия царствования Николая I С. в февр. 1851 получил возможность покинуть место ссылки (ЛН, т. 67, с. 574–587). В 1855 и. д. советника Моск. губ. правления (1856 – надв. сов.). В 1856–61 пред. Моск. палаты уголовного суда.

Вернувшись к лит. деятельности, послал в «Совр.» «Уездные очерки»; отредактированные и переименованные И. И. Панаевым в **«Провинциальные воспоминания** (Из записок чудака)», они были опубл. (1856, № 11; 1857, № 3, 5; отд. изд. – ч. 1–3, М., 1857).

14 марта 1857 Панаев писал В. П. Боткину: «Он убил очерки Григоровича. Попроси его, чтобы он высылал мне все, что у него есть» (Тургенев и круг «Совр.», М.–Л., 1930, с. 407). Его адресат отвечал (28 марта): рассказы С. «...имеют действительный интерес, именно современный импульс и читаются лучше всякой повести... Катков просит, чтоб он давал их исключительно Рус. Вестнику...» (там же, с. 412–13). Вместе с тем восторж. отзывы корреспондентов об очерках С. сопровождались довольно резкими высказываниями в адрес их автора: «... надо внушить Селиванову, чтобы он только писал дело, а не сочинял. Ведь он не подозревает, что он безграмотный, бесталанный и аляповатый автор...» (Панаев – Боткину, 31 марта – там же, с. 417). Через неск. месяцев Панаев с удивлением замечает: С. «входит в моду – кто бы мог подумать, что он будет вывозить беллетристику Совр[еменника] в 1857 г. Его последние расска-

зы отличны, я придал им литературную форму – и они приводят в восторг публику...» (28 июня – там же, с. 422).

Хотя в уездных зарисовках (близких к жанру физиологич. очерка) нет ни последовательности, ни законченности (о чем С. сам предупреждал читателя во «Введении»), автору удалось создать нелицеприятный портрет уездной судебной власти 1-й пол. 19 в. с ее правом подавлять слабого и оставлять ему единственную возможность – пресмыкаться. Всякий, кто не делает этого, – чудак. Именно так охарактеризовал С. своего рассказчика, к-рый, однако, готов «говорить правду всякому без исключения», только «когда он бывал несколько навеселе» («Провинциальные воспоминания», ч. 1, с. 1). Чудаком стали называть и самого С. (Дружинин А.В., Повести. Дневник, М., 1986, с. 393).

Читатели сочувственно отнеслись к опытам С. Н.Г. Чернышевский – Н.А. Некрасову (13 февр. 1857): «...плохо, разумеется, со стороны таланта и ума, но эффектно и выгодно по своей резкости» (Чернышевский, XIV, 340); А.В. Дружинин: рассказы С., «обильные указаниями наших общественных язв, отодвинут на второй план половину лучших повестей Гоголя» (в его кн.: Лит. критика, М., 1983, с. 241). С. ценил поддержку и дружеское участие руководителей «Совр.». 25 нояб. 1858 он благодарил Панаева за публикацию его рассказов **«Полесовщики»** (1858, № 9) и **«Контрабанда»** (1858, № 11) и добавлял: «Мне приятно надеяться, что я не лишний в „Современнике" и на будущее время...» (ИРЛИ, № 5042, л. 1–1 об.). Кроме «Совр.», в к-ром появились также его быль **«Иван Ермолаевич»** (1860, № 12) и пов. **«Два убийства»** (1861, № 5), С. печатался в «Ж-ле землевладельцев» (**«Мордва»** – 1858, № 11; **«Об усадьбах»** – 1858, № 12; в том же письме Панаеву, упомянув об этих статьях, С. заметил: «...я знаю хозяйство черноземных губерний...» – ИРЛИ, № 5042, л. 2 об.), в «Б-ке для чтения» (**«Практические заметки делового человека»** – 1860, № 1, 4), ж. «Век» (рассказы **«Уголовное дело»** и **«Собственное сознание»** – 1861, № 9, 23), газ. «Моск. вед.» (публиц. заметки **«Новое городское управление в Москве»** и др. – 1862, 25 нояб., 9, 19, 21 дек.) и в «Совр. летописи» (ст. **«О мировых посредниках»** – 1863, № 40).

В февр. 1859 С. был избран д. чл. ОЛРС, где его приветствовали как представителя обличит. направления рус. лит-ры (РусБ, 1860, № 1; см. также: Хомяков А.С., О старом и новом: Статьи и очерки, М., 1988, с. 304), однако отношения с членами Об-ва складывались непросто. Из-за разногласий по поводу устройства благотворит. публичных чтений в пользу бедствующих литераторов возник конфликт (МВед, 1860, 22, 27 марта, 12, 14 апр.; см. также: Протоколы заседаний ОЛРС – РГАЛИ, ф. 590, оп. 1, № 1, л. 100–04), к-рый обсуждался в лит. кругах («Светоч», 1860, № 4, с. 22–25; БдЧ, 1860, № 3, с. 88–93; Переписка И.С. Тургенева, т. 1, М., 1986, с. 199). За публичное «порицание» Об-ва С. по предложению К.С. Аксакова был исключен (подробнее см.: Клейменова. ОЛРС, ук.).

В 1862 С. вышел в отставку, но уже в янв. 1863 зачислен чиновником при моск. губернаторе; в 1864 переведен в Царство Польское. Сменив ряд должностей (февр. – вице-дир. 1-го деп. Управления ген.-полицмейстера Ф.Ф. Трепова, июнь – откомандирован в распоряжение директора цензуры «для принятия должности редактора» газ. «Варшав. дневник», июль – чл. комиссии по закрытию католич. монастырей), уволен в том же году по «дом. обстоятельствам». Печатался в моск. изд.: рассказ **«Аристократка и танцовщица»** и заметки **«Театр в Варшаве»** («Театр. афиши и антракт», 1864, 20 авг., 26 окт., 28 окт., 29 окт., 30 окт., 2 нояб.).

С 1867 чл. Моск., с 1872 – Одес. судебной палаты (см. его письмо М.П. Погодину от 23 авг. 1872 – РГБ, ф. 231/II, к. 29, № 45); с 1877 в отставке (д. стат. сов.). В 1878 избран мировым судьей Дмитровского округа (освобожден в 1880). Убежденность в правовой беспомощности рус. человека позволила С. согласиться с тем, что «нравственный уровень адвокатского сословия в России находится еще в эмбрионическом состоянии» (**«Г. Маккензи Уоллес о России»** – РВ, 1877, № 9, с. 431). Последние годы работал над автобиогр. соч. **«Записки Ильи Васильевича Селиванова»** (РС, 1880–82; см.: Систематич. роспись содержания «Рус. старины», СПб., 1885), посв. тем высшим адм. учреждениям (в частности, Сенату), о к-рых ранее ничего не писали, что привлекло внимание читателей (некролог – РС, 1882, № 12).

Изд.: Селиванов И.В., Славутинский С.Т., Из провинциальной жизни. Повести, рассказы, очерки, М., 1985 (вступ. ст. Ю.В. Лебедева).

Лит.: Добролюбов, III, 473–74, 467; Некрасов (ук.); Переписка Н.А. Некрасова, т. 1–2, М., 1987 (ук.); Городецкий М., К запискам С. Поправка. – РС, 1881, № 11, с. 678; Краснов Г.В., Некрасов и лит. братия («Современник», 50-е гг.). – В кн.: Карабиха. Ист.-лит. сб-к, Я., 1991, с. 60; Горячим словом убежденья: «Современник» Некрасова – Чернышевского, М., 1989 (ук.); Род дворян Селивановых, Рязань, 1896, с. 24–25, 29 (сост. А.В. Селиванов); Мат-лы для истории рода рязанских Селивановых, ведущих свое начало от Кичибея, ч. 2, Рязань, 1912 (переписка А.П. и В.П. Селивановых 1801–12 гг. – с. 167–222); Письма разных лиц, более или менее известных в области науки, лит-ры и обществ. деятельности к А.В. Селиванову, в. 3, Владимир, 1912, с. 45–49; Стихотворения Н.П. Огарева. – Рус. пропилеи, т. 2, М., 1916, с. 145, 173–74; Летопись жизни и творчества А.И. Герцена, т. 1–3, М., 1974–83 (ук.); Письма к А.В. Дружинину (1850–1863), М., 1948, с. 8; Воронин И.Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1951; Огарев Н.П., Избр. социально-полит. и филос. произведения, т. 2, М., 1956, с. 369, 374, 425–26, 603; Анненков (ук.); ЛН, т. 61, кн. 1, с. 741–42; т. 64 (ук.); т. 73, кн. 2, с. 122. ♦ Некрологи: РС, 1882, № 12; МНекр. (ошибочно указан год рождения 1809). Брокгауз; Языков; Семевский; РБС; Смирнов-Сокольский Н.П., Моя б-ка, т. 2, М., 1969, с. 30; Смирнов-Сокольский; Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 1041 («Записки...» С.); ф. 1345, оп. 1, № 483, л. 1–2 (копия речи С. на обеде по поводу назначения гр. С.Г. Строганова ген.-губернатором Москвы); ИРЛИ, № 14.95 (письмо Н.М. Языкову, 1831), № 27.389 (письмо В.И. Далю, 1839), № 23.873 (письмо М.Н. Лонгинову, 1863); ф. 202, оп. 2, № 84 (письмо Н.А. Некрасову, 1862); ф. 265, оп. 2, № 1730 и 2517 (рукописи восп.); РНБ, ф. 438, № 66, л. 75–78 (письмо С. от 21 апр. 1861 в Об-во для пособия бедным литераторам); ф. 377, № 1085 (письмо И.П. Корнилову, 1858); ф. 391, № 698 (2 письма А.А. Краевскому, 1864–68); РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 2010 (ф.с. 1862 г.); ЦИАМ, ф. 4, оп. 14, д. 1725, л. 39–39 об. (копия м.с.)*, л. 31 (копия свидетельства о браке), л. 78–81 (ф.с.), л. 3–5 (о дворянстве рода С.); ф. 418, оп. 122, д. 461 (студенч. дело, в т.ч. л. 2–2 об. – копия м.с. С.); ф. 16, оп. 39, д. 312 («Об установлении полиц. надзора...»), д. 64 (об аресте в 1849–50) [справка В.В. Александровой]; ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 24, 1849 г., д. 67, ч. 3 (дело о пензен. дворянах); ГА Рязан. обл., ф. **1368** (л.ф. Селивановых).

В.Н. Абросимова.

СЕЛИВА́НОВСКИЙ Николай Семёнович [25.11(7.12).1806, Москва – 15(27).3.1852, там же; похоронен на кладб. Симонова мон.], книгоиздатель, театр. и лит. критик, переводчик.

Отец, Семён Иоанникиевич (Аникеевич) (1772–1835), выходец из крепостных крестьян Рязан. губ., купец 2-й гильдии, моск. типограф, книгоиздатель-просветитель. В его первой типографии (1792–96) вышла 61 книга; в 1800 арендовал Сенат. типографию, в 1802 открыл собств. со словолитней, поставлявшую шрифты в десятки типографий России; в обоих заведениях выпустил в общей сложности 927 книг (см.: Клейменова Р.Н., Книжная Москва первой пол. XIX в., М., 1991, с. 102), в т.ч. 1-е изд. «Слова о полку Игореве» (1800), четыре части «Собр. гос. грамот и договоров» (1813–28), подготовл. историками т.н. румянцевского кружка, соч. ведущих отеч. авторов [Н.М. Карамзина, к-рый намеревался печатать здесь и «Историю государства Российского»; его письма к С.И. Селивановскому (1813–18) см.: БЗ, 1858, № 19), И.И. Дмитриева, В.А. Жуковского, А.Ф. Мерзлякова, А.А. Бестужева, Д.В. Давыдова и др.], переводы популярных англ., нем., франц. писателей, уч. курсы и дис. профессоров

Моск. ун-та, первые три тома (А–Б) задуманного им вместе с его другом митр. *Евгением* (Е. А. Болховитиновым, чьи письма к нему см.: БЗ, 1859, № 3) «Энц. словаря». Подробнее о нем, его изданиях см.: Бобров С. С., Письма С. И. Селивановскому [1806–07]. – Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980; Кононович С., Типографщик Селивановский. – Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 23, М., 1972; Любавин М., Издатель и типографщик С. Селивановский. – АБ, в. 10; Книга. Энц., М., 1999. Мать С., Ек. Фед. (урожд. Шишкина; ум. в 1860), из моск. купеч. семьи, в исследовательской лит-ре нередко ошибочно именуется женой С.: он был женат (с 1834) на Евг. Ант. (ум. не позднее 1897), дочери моск. купца 3-й гильдии, бирж. маклера А. А. Гизетти, в дальнейшем получившего дворянство (о семействе Гизетти см.: Записки гр. М. Д. Бутурлина, М., 2006, ук.).

В 1823 С. был уволен из купеч. звания (ЦИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 436, л. 3; справка В. В. Александровой). Учился на физ.-матем. отд. Моск. ун-та (1823–26, весной 1827 получил звание действит. студента); слушал лекции также на отд. нравств.-полит. наук и словесном. В ун-те приятельствовал, в частности, с А. Д. Галаховым и А. И. Полежаевым, зимой 1830/31 распространял запрещенные сочинения последнего и не только их (свидетельство Я. М. Неверова; см.: Насонкина, с. 268–73).

По окончании ун-та С. нек-рое время служил в Моск. горном правлении (см. письмо А. Я. Булгакова брату от 25 сент. 1829 – РА, 1901, кн. 3, с. 359); дослужился до чина коллеж. ас.

С ранних лет принимал деятельное участие в семейном предприятии; неоднократно выезжал за границу, где изучал постановку книгопечатного дела и закупал совр. оборудование для типографии и словолитни (некролог). Стараниями С. в России получили распространение т. н. стереотипные доски (матрицы с оттиском целой страницы), значительно удешевлявшие и ускорявшие печатание регулярно тиражируемых учебных и справочных изд.; С. перевел в «стереотипную» форму «Новый франц.-рос. словарь» С. Татищева (т. 1–2, 1832). Видимо, С. принадлежит реферативная заметка **«Новое усовершенствование книгопечатания»** («Телескоп», 1832, № 7) с описанием сходного способа воспроизведения текста.

Вместе с типографией (существовала до 1859; С. выпустил в ней 172 книги) он унаследовал от отца многочисл. знакомства в кругу моск. профессуры, литераторов и критиков, артистов, преим. недворян. происхождения (об открытом, в т. ч. для студентов, доме отца С. см.: Жихарев, т. 2, с. 170), соединив с ними собств. друж. и деловые связи: «...у него собирается довольно хорошее общество молодых людей нового поколения» (дневник Неверова, 26 янв. 1831; цит. по: Насонкина, с. 269). В 1-й пол. 1830-х гг. в одном доме с Селивановскими, к-рые ведали печатанием ж. «Телескоп» и газ. «Молва» и расчетами с подписчиками, занимал квартиру Н. И. Надеждин (у него в авг. – сент. 1834 жил В. Г. Белинский). На лит.-театр. «субботах» у С. (в моск. доме и на даче в Симоновой слободе) во 2-й пол. 1830-х – нач. 1840-х гг. регулярно бывали Н. Х. Кетчер, Белинский, бр. Полевые, В. П. Боткин, В. П. Андросов, А.Ф. Вельтман, М. С. Щепкин, П. С. Мочалов, композитор А. Е. Варламов и др. (о салоне в доме С. см. восп. Н. В. *Беклемишева* – ЛН, т. 56, с. 274–76; Галахов А. Д., Записки человека, М., 1999, ук.; Инсарский В. А., Записки, ч. 1, СПб., 1898, с. 9–10; Оксман, 1952, 1963; Насонкина).

Свои публикации в периодике С., как правило, не подписывал или пользовался криптонимами. Возможно, одним из первых его выступлений о театре является рец. на представление комедии А. И. Писарева «Лукавин» и водевиля А. А. Шаховского «Пурсоньяк Фалалей...» (МВ, 1828, № 19–20, драм. приб. № 7–8, с. 394–96; подпись N_S).

С большей уверенностью, хотя и на основании косв. данных, можно говорить о сотрудничестве С. в изд. Надеждина. В «Молве» 1831–34 (в рубриках «Театр», «Театр в Москве», «Зрелища») регулярно появлялись анонимные обозрения репертуара и отчеты о бенефисах ведущих артистов, содержавшие, наряду с точным и лаконичным анализом игры актеров и представляемых произв., суждения о динамике развития рус. театра, его потребностях и формировании вкуса зрителей. По-видимому, их автором можно считать С. Во всяком случае, стиль этих заметок обнаруживает сходство как с мнениями С. о театре и игре актеров, в изобилии содержащимися в его письмах к Ф.А. Кони (1838–40; ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 100; фрагменты опубл. в кн.: Ласкина), так и со статьями о театре в «Молве» (1835–36), автором к-рых агент тайной полиции Н. А. Кашинцов называл С. (в донесении от 2 дек. 1836; см.: Нечаева В. С., В. Г. Белинский. Учение в ун-те и работа в «Телескопе» и «Молве», 1829–1836, М., 1954, с. 385). Скорее всего, имелись в виду обзоры 1835 **«О бенефисе г. Мочалова и о прочем»** (№ 4, стб. 67–71; подпись -ичь-ичь-ичь), **«О бенефисе г. Щепкина»** (№ 7, стб. 116–20; б. п.), серия из трех **«Писем к г. издателю Телескопа»** (№ 16, 17, 19; подпись П⟨очитатель?⟩ Щ⟨епкина?⟩), две статьи о премьере «Ревизора» в Москве (№ 8, с. 209–11; б. п.; № 9, с. 250–64; подпись А. Б. В.) и заметки за той же подписью в № 13, 15, 16 (об их атрибуции С. см.: Оксман, 1963, с. 199). В разборе «Ревизора» была не только тонко описана реакция моск. публики на премьеру, но и сформулированы ставшие впоследствии хрестоматийными характеристики Гоголя как одного из творцов «национального театра», а комедии – как «художественного представления нашей общественной жизни» (№ 8, с. 209–210). По причине глубины и системности анализа автором статьи в № 9 называли как Надеждина (Ю. В. Манн – РП, т. 4, с. 209), так и Белинского, в связи с чем последний был вынужден печатно отказываться от авторства («Молва», 1836, № 10; см.: Оксман, 1952, с. 242–47). Это позволяет осторожно предположить, что Белинский формировал и оттачивал свои приемы театр. критики не без влияния С., завсегдатая и знатока театра.

Аналогичный случай имел место годом ранее, когда язвительный разбор очерка ген. И. Н. Скобелева «Мечты в Москве», написанный С. и помещенный в разделе «Журналистика» «Молвы» (1835, № 5, с. 83–87; об атрибуции всех текстов этого раздела С. см.: Оксман, 1963, с. 195), был сочтен произв. Белинского, к-рому пришлось объясняться при личной встрече с генералом (см. его письмо К. С. Аксакову от 14 авг. 1837: Белинский, XI, 158–59).

Резкость реакции С. на казенно-патриотич. рассуждения Скобелева могла быть обусловлена тем, что он сам был автором «моск. текста» — анонимно печатавшихся в «Телескопе» очерков под общим загл. «Московские окрестности»: **«Царицыно»** (1832, № 9), **«Воскресенск»** (1832, № 12), **«Лизин пруд и роща Тюфелева»** (1833, № 2; посв. Н.Д. Иванчину-Писареву), **«Петровское-Разумовское»** (1834, № 1), переплетающих ист. экскурсы с попытками элегич. описания моск. genius loci и в нек-рых отношениях предвосхитивших «Москву и москвичей» М. Н. Загоскина. Намереваясь напечатать эти тексты отд. изд. (не появилось), С. написал «род вступления» к ним — ст. **«Москва»** (1836, № 6; подпись Н. С-ий), где собрал и сформулировал ряд констант складывавшегося «моск. топоса»: «Москва — пук нервов, узлом сошедшихся от всех оконечностей отечества; мозг тела огромного, прикрытый каменным черепом; пульс, по биению которого узнается сила кровообращения... феникс, восставший из пепла; паук многодеятельный» (с. 159).

По-видимому, не вполне случайные и досадные для Белинского совпадения вкупе с отчасти покровительственным, «свободным и шутливым обращением» с ним С. (Галахов, с. 220; Инсарский, с. 10; ср. письмо Н.А. Полевого к С., кон. марта 1835: «Пожалуйста, подбивайте нашего Орландо [Белинского. — *Авт.*] не уступать и биться [с «Моск. наблюдателем». — *Авт.*]»; цит. по: Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958, с. 121), разницей в обществ. положении и степени интегрированности в социальную среду, а также угнетавшими критика материальными обязательствами перед С. (о 250 р., взятых в долг осенью 1835, но не выплаченных и через два года, см.: Белинский, XI, 121—22, 171) спровоцировали его выпад против ст. С. **«Письмо из Москвы»** («Сын отечества» и «Сев. архив», 1838, т. 1, «Смесь»; подпись А. М.; атрибуция Оксмана — ЛН, т. 56, с. 226). Указывая на ряд натяжек и произвольных обобщений в 1-й части ст. Белинского «„Гамлет“. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» и не отрицая безоговорочно классицизм как лит. направление, С. подвергал сомнению осн. пафос Белинского. Эта публ. сильно задела не только последнего, но и близких к нему литераторов; ср. реплику Н.А. Полевого, поместившего ст. С. в «Сыне отечества...», в письме к Боткину от 20 марта 1838: «За что вы все рассердились на статью Селивановского? Опять я утверждаю, что истинно он не мерзавец, но только человек — просто, а статья его что же содержала? Его мнение, и довольно справедливое» («Звенья», т. 3—4, М., 1934, с. 882). В своем ответе Белинский резко возражал С., по ходу дела уничижительно отозвавшись о выполненном им пер. комедии Шекспира «Виндсорские кумушки», к-рые были поставлены в февр. 1838 в Большом театре в бенефис Щепкина и, «несмотря на превосходную игру» последнего (эпизодич. роль Форда), «тихо упали» (Белинский, II, 383).

Переводя пьесу, С. сопоставлял оригинал с франц. пер. Летурнера — Ф. Гизо и нем. пер. А. В. Шлегеля, что не спасло его от серьезных ошибок (см.: Белинский, III, 69—71). В предисл. С. отмечал, что в переводах Шекспира «для сцены» следует идти на ряд уступок «современности и настоящему состоянию театра»: убирать «неясные места» и частые перемены декораций, сглаживать излишне откровенные сцены, не пытаться передать игру слов и «колорит оригинальности».

Белинский впоследствии недоумевал по поводу своей «ни на чем не основанной ненависти» к С. и «с умилением вспоминал» в Петербурге о его «субботах» (см. его письмо к Боткину, дек. 1840 — янв. 1841: Белинский, XII, 13—15).

Осенью 1836 имя С. фигурировало в деле о «Телескопе»: он обвинялся в том, что до получения ценз. билета разослал подписчикам № 15, где было помещено «Философич. письмо» П.Я. Чаадаева. Следствие в отношении С. вскоре было прекращено: в офиц. объяснении, затребованном III отд. от моск. ген.-губернатора Д.В. Голицына, он был назван человеком благонадежным, а практика рассылки журнала «по одной дозволительной записке цензора» — общеупотребительной «для выигрыша времени» (Оксман, 1952, с. 259). Интерес к типографии Селивановских возникал у полиции и ранее (о слухах, будто здесь должны были печататься манифесты декабристов, см.: Дмитриев. Главы, с. 262, 647). Вместе с тем существовало мнение о сотрудничестве отца и сына с III отд. в качестве осведомителей (см.: Рейтблат А.И. (сост.), Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина..., М., 1998, с. 171).

Деловая репутация Селивановских была безупречна; их фирма считалась редким для России образчиком европ. предприятия, снискавшего «заслуженную известность и кредит» благодаря «добросовестности, исправности и отчетливости... во всех многочисленных сношениях с местами и лицами» (некролог). В 1830-е гг. С. исполнял функции комиссионера II (занимавшегося изданием Полн. собр. законов) отд. собств. е. и. в. канцелярии; печатал изд., связанные с моск. гор. управлением, в частности «Книгу адресов столицы Москвы» (М., 1839). Пушкин, издавая «Современник», избрал С. «главным комиссионером» в Москве (переписка их не сохр.).

Начав в 1842 автобиогр. **«Записки»** с намерением «не ограничиваться современным, а повествовать о 19 столетии, с начала его, как придется и вспомнится» (БЗ, 1858, № 17, с. 515), С. не пошел далее первой главы. Тем не менее в «Записках» содержатся ценные сведения об истории и стратегии издательского дела отца, о круге его знакомств, зарисовки впечатлений детства (жизнь у бабушки с материнской стороны, в патриархальном купеч. доме за Яузой; начало учения; комета 1812).

Лит.: Барсуков (ук.); Лемке (2); Письма П. В. Киреевского к Н. М. Языкову, Л., 1935, с. 74; Оксман Ю.Г., К истории работы Белинского в «Телескопе». III. Белинский и лит.-театр. салон С. — «Уч. зап. Саратов. ун-та», т. 31, 1952, с. 242—62; его же, Белинский и полит. традиции декабристов. — В кн.: Декабристы в Москве, М., 1963; Насонкина Л.И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972; Азадовский М., Оксман Ю., Переписка, М., 1998, с. 312; Ласкина М.Н., П.С. Мочалов. Летопись жизни и творчества, М., 2000 (ук.); ЛН, т. 16—18, с. 721, 724 (в этой публ. С. спутан со своим отцом). ♦ Некролог: СПбВед, 1852, 18 нояб. МНекр; КЛЭ; Черейский; ИРДТ, т. 3 (ук.); Рязан. энц., т. 2, Рязань, 2000, с. 368—69 (с неточностями); Муратова (1; ук.); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 731, № 2161 (письмо к М.М. Сперанскому, 1837); ф. 603, № 183 (письмо к С.Д. Полторацкому, 1845); РГАДА, ф. 345 (л. ф. отца С.); РГБ, ф. 231/II, оп. 29, № 46 (письма М.П. Погодину, 1837—51). *Е. Э. Лямина.*

СЕЛЯ́ВИН Николай Иванович [1775* — 6(18).10.1833, Петербург; похоронен на Тихвин. (б. Ново-Лазарев.) кладб. Александро-Нев. лавры], драматург-дилетант. Из дворян Моск. губ. Видимо, ребенком был записан в армию, т. к. службу начал сержантом в Екатеринослав. гренадер. полку (1790), в 1794—97 — адъютант при штабе ген.-майора кн. Д.М. Волконского, в 1797 переведен в Азов. мушкетер. полк, в 1799 участник итал. и швейц. походов А. В. Суворова (отличился в сражении при Муттентале 19 сент.; награжден орденом Св. Анны 3-го кл. на шпагу); 18 месяцев находился во франц. плену, в нек-ром смысле добровольно: С. остался в Муттентале для присмотра за рус. ранеными по распоряжению

шефа Азов. полка ген.-лейтенанта М. В. Ребиндера; перед отъездом из Франции «получил свидетельство в усердном исполнении порученных ему обязанностей» (РБС). После 1803 с небольшими перерывами служил в имп. свите по квартирмейстерской части; инспекторский адъютант при ген.-квартирмейстере гр. П. К. Сухтелене в Финляндии (1806–1809, в рус.-швед. войну 1808–09) и в Стокгольме (1809–810) при Рос. миссии. В Отеч. войну 1812 состоял при ген.-адъютанте кн. П. М. Волконском (получил орден Св. Владимира 2-й степени большого креста), с дек. 1812 – деж. генерал при Гл. штабе всех рус. армий, участвовал в Заграничных походах (1813–14). По службе С. продвигался довольно медленно: в 1797 – подпоручик, в 1806 – майор и только за сражение при Лейпциге (1813) произведен в ген.-майоры; награжден иностр. орденами, в т. ч. прусским Красного Орла 2-й степени. В 1814–17 состоял при том же кн. Волконском управляющим квартирмейстерской частью, в 1817 назначен чл. Совета Воен. мин-ва с оставлением при прежней должности; с 1826 до 1832 – вице-президент Кабинета е. и. в. В 1826 произведен в ген.-лейтенанты; награжден орденом Св. Анны 1-й степени (1821), алмазными знаками к нему (1826) и орденом Белого Орла (1832) – за руководство по созданию Дворцовой площади в Петербурге. Портрет С. в соответствии с утвержденным Александром I списком был помещен в Воен. галерее Зимнего дворца (галерея 1812 года).

С. принадлежал к образов. офицерству (по-видимому, получил хорошее дом. образование), дилетантски интересовавшемуся лит-рой. В этой среде его считали литератором. По службе он сблизился с П. Д. Киселёвым и М. Ф. *Орловым*, с к-рыми вел переписку в духе друж. лит. сообщества, прозой и стихами (см. в публ. Могилянского). Письма к ним С., включающие стихотв. послания адресату, иногда содержат умеренно-остроумные наблюдения: «почести и фортуна вздули его как гору» (о бароне К. Ф. Толе), «у нас скоро начнут чихать и кашлять по секрету» (РС, 1900, № 3, с. 650, 653). С кругом писателей С. не общался, но был театралом, покровительствовал артисту балета И. А. Шемаеву (брату В. А. Шемаева, изв. оперного певца) и мелким драматургам. И. Н. *Свечинский* посвятил ему мелодраму «Немой в горах Сиерры-Морены» (1821). С. принадлежат неск. од: **«Ода, поднесенная е. и. в. ген.-фельдмаршалу кн. Италийскому, обеих империй графу, А. В. Суворову-Рымникскому. В Швейцарии... в 1799 г., сент. 15 дня»** (б. м., б. г.), **«Ода на всерадостнейший день коронования е. и. в. Александра I...»**, сочиненная в Ольгополе (Графское) Херсон. губ., **«Ода на всерадостнейший день восшествия на всерос. имп. престол государя имп. Александра I. 1801 г. марта 12 дня»** (обе – М., 1801) и **«Ода, поднесенная государю императору Александру Первому и удостоенная высочайшего принятия. На всерадостнейший день Столетия Эпохи от начатия Санктпетербурга. 1803 года маия 16 дня»** (СПб., 1803). Вторая выделяется из потока подобных соч. (одна из пост. одич. тем – надежда на расцвет наук и художеств) открыто публиц. осуждением просветит. идей: «Напрасно мыслят вольнодумцы, / Что царь не Богом предизбран; / Сии философы – безумцы...» (с. 10). Последняя целиком посвящена Петру I как основателю новой столицы и новой эпохи в истории России и проводит прямую параллель между ним и царствующим монархом.

Осн. соч. С. – комедии в стихах **«Осмеянный вертопрах»** (в 3 д.; М., 1796), **«Женихи, или Побежденный рассудок»** (в 5 д.; СПб., 1806), **«Добро не в попад, а зло не во вред»** (СПб., 1809; посв. А. Л. Нарышкину; «после 2-го представления сочинителем сделаны некоторые поправки») – написаны в подражание поздней комедии Я. Б. Княжнина. «Осмеянный вертопрах» и по теме, и по сюжету крайне традиц. комедия. В ней осмеивается пустое щегольство, столичное и провинциальное; любовная интрига разрешается слугами, обманывающими старых и устраивающими брак молодых господ.

«Женихи...» испытали явное влияние сентиментализма. Герои обсуждают выгоды и издержки «брачных уз» (нежелание жениться – «предрассудок», проявление эгоизма и «гордости»), решая при этом для себя вопросы: убивает ли брак любовь, может ли женщина, став женой, остаться любовницей и т. п. (с. 46–50, 153–159, 163–64). Несмотря на перенасыщенность пьесы персонажами, слабо связанными с действием, в ней есть и неожиданные новации: интригу ведут не слуги, а главные герои; Любима первая признается в любви к Своенраву письмом (к-рое и цитируется в нужный момент – с. 150).

На сцену попала (благодаря снисходительности директора имп. театров А. Л. Нарышкина) только комедия «Добро не в попад...» [пост. в Петербурге дважды в 1807; в репертуарной сводке (см.: ИРДТ, т. 2, с. 472) ошибочно приписана Д. П. *Горчакову*]; в качестве гонорара С. получил право на бесплатное посещение театра. Традиц. комедийная интрига в пьесе перевернута: благородный Честон ставит любовь выше богатства и готов выдать дочь за бедного дворянина, однако вздорные соседи-помещики – Разлад, Скучай и Ветров – не способны поверить в его благие намерения и, стараясь помочь, лишь мешают этому. В пьесу включены тирады против увлечения иностр. лит-рой и против совр. театральных развлекательных сочинений. По-видимому, С. полагал, что его комедии ставят вполне серьезные и актуальные вопросы. Стих С. бедный, неровный, с ритмич. сбоями, иногда претендующий на афористичность.

В последней опубликованной стихотв. комедии **«В семье не без урода»** (СПб., 1813; ц. р. 22 авг. 1812), изданной анонимно, С. вновь обращается к традиц. темам старой драматургии – светскому чванству (жена, графиня по мужу, на самом деле из купчих), щегольству и мотовству дворянских бездельников (бредящий Францией Пустон), уважению к проходимцам-иностранцам (дворецкий Пандар и лекарь Эзельскопф), а интригой делает любовь молодого героя к бедной воспитаннице благородного опекуна. Более современной была тема бессовестной погони за деньгами, наиб. полно воплощенная в

образе Зловреда, своего рода Тартюфа при богатой госпоже.

Позднее С. в печати не выступал, однако в его бумагах (РГИА, ф. 938) сохранились неизд. произв., датируемые 1809–22. Среди них басни, комич. опера «Бердичевская ярмонка, или Домовой», эпиграммы на события петерб. театральной жизни, в частности, посв. актрисам Жорж (М. Ж. Веймер) и Батист, танцовщику Л. Дюпору (1809). Стих. «Мой сон» (1817) представляет иронич. отклик на деятельность боевого офицера Ф. Н. Глинки в Вольном об-ве любителей рос. словесности.

Образ жизни С. в последнее десятилетие (и в кон. 1810-х гг.), как явствует из его писем, не отличался разнообразием, театр оставался его «единств. удовольствием». Со свойственной ему изв. «нелюдимостью» (он не имел семьи), чуждый столичной суеты и искательства (Могилянский, с. 159, 161–62), С. и в служебных трудах, с тщанием им исполняемых, не находил себе «пищу» (РС, 1900, № 3, с. 658–59).

Др. произв.: «Ода на кончину е. и. в. государыни вел. кн. Елены Павловны, наследной принцессы Мекленбургской. Сент. 12, 1803 г.» (СПб., 1803), «Ода на разбитие французов победоносными рос. войсками, 1806 г. дек. 14 дня» (СПб., 1807).

Лит.: Воен. галерея 1812 г. (1812–1912), СПб., 1912, с. 219–20 (биогр. сведения из ф. с.); ⟨Письма к П. Д. Киселёву⟩ – РС, 1900, № 3, с. 643–59; Могилянский А. П., М. Ф. Орлов и драматург С. – РЛ, 1962, № 2. ♦ ПНекр.; РБС; Отеч. война 1812. Энц., М., 2004; Масанов.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, ч. 2, л. 940–941 об. (ф. с. 1818 г.) [справка С. А. Сергеева]; РГИА, ф. 472, оп. 1, д. 119 (ф. с. 1826 г.*); ф. 938, оп. 1, д. 9 (сб-к «Разные сочинения»). *В. П. Степанов.*

СЕМЕ́ВСКИЙ Михаил Иванович [4(16).1.1837, с. Федорцово Великолуцкого у. Псков. губ. – 9(21).3.1892, Кронштадт; похоронен в Петербурге на Новодевичьем кладб.], историк, публицист, основатель и редактор ж. «Рус. старина». Из дворян. Отец Ив. Ег. (1806–60) – надв. сов., мать – полька, Камилла Матв. (урожд. Богуцкая; 1811–55). Брат историка В. И. Семевского (1848/49–1916). В 1841 по семейным обстоятельствам С. был отправлен к дяде А. М. Богуцкому, где провел 4 года в очень тяжелой обстановке, оставившей глубокий след в его душе. В 1844 отец С. поступил экономом в кадет. корпус в Полоцке, куда, забрав Михаила, переехала вся семья. Здесь С. испытал благотворное воздействие дом. учителя И. И. Малевича (позднее он – наставник С. В. *Ковалевской*; см. о нем в ее кн.: Восп. Повести, М., 1974, с. 368–69), к-рого высоко ценил и с к-рым до конца жизни состоял в переписке. Окончив (1848–1852) на казенный счет «суровый» Полоцкий кадет. корпус (где приохотился к истории, ист. романам и жизнеописаниям великих людей), был принят в Дворянский полк (вскоре переим. в Константиновский кадет. корпус) и переехал в Петербург. К этому

же времени относятся первые лит. попытки: роман о роде Семевских (для к-рого собирал мат-лы и даже заставил отца написать восп.), биогр. очерк о сенаторе И. А. Остермане (1854) и начало работы по истории рус. комедии (см. Тимощук, с. 34). В числе «лучших по успехам учеников» С. пользовался особым вниманием преподавателей словесности И. И. Введенского (бывал на его «средах») и Г. Е. Благосветлова (с ним и по выходе из корпуса С. продолжал друж. общение; о разрыве отношений в 1859 – см.: «Звенья», в. 1, М.–Л., 1932, с. 343 и по ук.).

В 1855 С. выпущен прапорщиком в л.-гв. Павлов. полк, в его составе отправился в Москву на коронацию Александра II. По рекомендат. письму Я. И. Ростовцева (к-рый оказывал С. покровительство) свел знакомство с А. Д. Галаховым, позднее с А. Н. Островским и их лит. и артистич. окружением (в т. ч. А. А. Григорьевым, С. Н. Эдельсоном, П. М. Садовским, И. Ф. Горбуновым). Вольнослушателем посещал лекции С. М. Соловьёва, П. Н. Кудрявцева, Ф. И. Буслаева и др. в Моск. ун-те.

Первая публ. С. – ст. **«Несколько слов о фамилии Грибоедовых»** («Москв.», 1856, № 12) – по мат-лам архива с. Хмелита Смоленской губ. След. работа – **«Заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде»** («Общезанимат. вест.», 1857, № 7; посв. Ростовцеву; рец., 1857: ОЗ, № 4; РИ, 1 дек.) – вызвала убийств. разбор Н. А. Добролюбова («Совр.», 1858, № 1), иронизировавшего над обстоятельностью в описании «общеизвестных» вещей: С. «почти на каждой странице обнаруживает такое неведение о самых простых предметах, что мы нисколько не удивились бы, если б увидели, что он к особенностям Великолуцкого уезда причисляет и то, что там люди вверх головой ходят» (Добролюбов, II, 202). Впоследствии С. не оставлял занятий этнографией и опубл. ряд работ (**«Торопец.** Ист.-этногр. описание» – БдЧ, 1863, № 12; и др.).

В 1856 С. вернулся в Петербург; в 1857–61 – репетитор по рус. яз. в 1-м кадет. корпусе, одновременно давал уроки рус. яз. и истории в пансионах, Таврич. бесплатной ежедн. школе, частных домах. В 1860–62 (по приглашению К. Д. Ушинского) преподавал рус. историю в старших классах Смольного ин-та. Увлекался любительским театром, ставил пьесы (в т. ч. Н. В. Гоголя, А. В. Сухово-Кобылина), иногда сам в них играл. В 1861 по дом. обстоятельствам вышел в отставку с воен. службы (поручик).

По приглашению министра нар. просвещения А. В. Головина «обозревает» нар. школы в Псков. губ.; по мат-лам поездки пишет статьи: **«Учебные заведения в г. Пскове»** (СПб., 1863), **«Мариинское жен. училище в Пскове»** («Голос», 1863, 9, 11, 12 апр.), **«Грамотность в сел. населении Псковской губ. за 1863 год»** («Учитель», 1864, № 1–5, 7, 15–16). На представленный отчет (в переработ. виде: **«Грамотность в деревнях временнообязанных и гос. крестьян Псковской губ. в 1863 году»**, кн. 1–2, СПб., 1864) обратил внимание А. П. *Заблоцкий-Десятовский*, предложивший С. место в канцелярии при Гос. совете (в 1864 определен младшим пом. экспедитора сверх штата); состоял в Деп. гос. экономии, где, в частности, изучал деятельность Рос.-Амер. компании (см. его **«Записку о Рос.-Амер. компании»**, СПб., 1864), а с кон. 1864 зачислен в Гл. к-т об устройстве сел. состояния, занимался устройством крестьян в Царстве Польском (об этом в его работах: **«Обществ. образование в Царстве Польском»** – «Голос», 1864, 20–30 авг., отд. изд. – СПб., 1864; **«Мат-лы по учебной части в Царстве Польском»**, т. 1–2, СПб., 1864); имел возможность работать в архивах Мин-ва иностр. дел, Ген. штаба, АН, Синода. С 1882 – в отставке (тайный сов.).

В 1857–69 вышла в свет б. ч. сочинений С. – ок. 130 статей и очерков в ж-лах «Отеч. записки»,

«Время», «Светоч», «Век», «Рус. речь», «Иллюстрация», «Рус. вестник», «Воен. сб-к», «Ж-л мин-ва нар. просвещения» и др., в т.ч. принесшие С. наиб. известность ист. очерки-портреты, преим. посв. петровской эпохе и 1-й пол. 18 в.: **«Ледяной дом. Шуты и забавы при дворе Анны Иоанновны»** («Общезанимат. вест.», 1857, № 16; одобрит. устный отзыв И.И. Лажечникова см.: Тимощук, с. 79), **«Елизавета Петровна до восшествия своего на престол»** (РСл, 1859, № 2), **«Шарлотта-Христина-София, принцесса Брауншвейг-Люнебургская...»** («Ваза», 1859, № 8, 9), **«Царевич Алексей Петрович»** («Илл.», 1859, № 64–73), **«Фрейлина Гамильтон»** (ОЗ, 1860, № 9), **«Царствование Елисаветы Петровны»** (РСл, 1860, № 1, 2), **«Н.Ф. Лопухина»** (РВ, 1860, т. 29, кн. 1), **«Слово и дело»** («Светоч», 1861, № 1–4; «Илл.», 1861, № 197–99; отд. изд. – СПб., 1861, 1884, 1885; одобрит. рец.: РМ, 1884, № 2), **«Петр Великий как юморист»** («Светоч», 1861, № 9) и мн. др. Своеобразное жанровое сочетание рассказа и ист. статьи, большая насыщенность (без перегруженности) подлинными док-тами, живой язык, красочность и известная «экзотичность» мат-лов (С. не останавливался перед нек-рыми пикантными и натуралистич. подробностями в описании жизни императоров и императриц, непривычными в то время) – все это обеспечило очеркам С. [среди к-рых он сам наиб. удачным считал **«Царицу Прасковью»** («Время», 1861, № 2–5; отд. изд. – СПб., 1861, 1883; одобрит. рец.: ВЕ, 1883, № 9) и **«Семейство Монсов»** («Время», 1862, № 2–6; отд. изд. – СПб., 1862), а в целом признавал впоследствии свои работы слабыми] немалый читательский успех и способствовало пробуждению интереса публики к документальному ист. материалу. Прямым следствием публикаций С. (откровенных и критически направленных) современники считали правительств. распоряжение 1860 «не допускать в печать ист. монографий о государях и государынях времени после смерти Петра Великого» (Тимощук, с. 109).

Оценка современников была неоднозначна, при том что каждая книга С. обязательно прочитывалась и вызывала обычно положит. отзывы рецензентов, неизменно отмечавших фактич. насыщенность и познавательность его работ. Ф.М. Достоевский не одобрял пристрастности С. («Он смотрит на Петра как на личного своего врага. Это уже возмутительно; так нельзя писать историку» – XVIII, 107), отмечал, что С. порой себе «противуречит» (РГБ, ф. 93, оп. 1, № 3, л. 1; ср. отзыв Н.В. Покровского в его ст. «Переписка Петра I с Екатериной» – «Рус. мир», 1861, № 82, с. 1374); Е.А. Штакеншнейдер отталкивал «циничный и отвратительный» натурализм его исследований (Штакеншнейдер, с. 264). Г.Е. Благосветлов оценивал одно из иссл. о Елизавете Петровне как «какое-то сыромятное произведение, чужеядное, дерзкое и шарлатанское по цитатам» («Звенья», в. 1, с. 343). М.Е. Салтыков-Щедрин причислял С. (наряду с П.И. Мельниковым-Печерским) к историкам «анекдотич. школы» или «историкам-фельетонистам» (гл. обр. из-за того, что они не задавались в своих трудах никакой идеей – ОЗ, 1869, № 1, с. 301) и написал на него пародию «Сказание о шести градоначальниках», включенную в «Историю одного города». Вместе с тем сам С., высоко ценивший «нашего гениального сатирика», поместил в «Рус. старине» неск. хвалебных публикаций о нем (1887, № 2; подробнее см.: Салтыков-Щедрин в восп., т. 1).

Кроме 18 в., С. проявлял интерес к нач. 19 в.: **«Партизан Сеславин»** (ОЗ, 1860, № 4), **«Иван Скобелев»** (РР, 1861, 26, 30 нояб.), **«Гр. М.А. Милорадович»** («Воен. сб-к», 1869, кн. 10) и др. и написал практически первые биогр. очерки об А.А. Бестужеве-Марлинском (ОЗ, 1860, № 5–7) и о Н.А. Бестужеве («Заря», 1869, № 7). Обращаясь к жанру путевых записок (**«Франц. провинция»** – РСл, 1859, № 9–11; **«Прогулка в Н. Новгород»** – РВ, 1860, т. 29, кн. 2; **«От Твери до Астрахани»** – ОЗ, 1861, № 12; 1862, № 4, 6, 12; и др.), преимуществ. внимание (в соответствии со своими интересами) уделял описанию уч. и культурных учреждений, состоянию просвещения, этнографии и ист. памятникам. Особняком среди этих работ стоит **«Прогулка в Тригорское»** (СПбВед, 1866, 24 мая – 29 июня; в 1929 в составе кн.: Вульф А.Н., Дневники, М.; 2-е изд. в кн.: Любовный быт пушкинской эпохи, т. 1, М., 1994), создавшая С. репутацию «пушкиниста», содержащая описание пушкинских мест и реалий, сохранившихся в Тригорском и его окрестностях к сер. 1860-х гг., а также обширный материал по истории взаимоотношений А.С. Пушкина с семьей Осиповых-Вульф, осн. на семейном архиве и восп. современников.

В документальных социально-психол. рассказах С. на совр. темы (быт до- и пореформ. крестьянства и чиновничества): **«Передаточный»** («Общезанимат. вест.», 1857, № 13), **«Покроймин»** (там же, 1858, № 6), **«Сказочник Ерофей»** (ОЗ, 1864, № 2) – отразились либеральные убеждения С., проявившиеся наиб. последовательно в 1850–60-х гг. В этот период он встречался с петрашевцами (в т.ч. с А.Н. Плещеевым), был пост. корр. «Полярной звезды» и «Ист. сб-ков Вольной рус. типографии», куда прислал, в частности, отрывки из восп. Н.А. Бестужева о К.Ф. Рылееве, письмо А.И. Румянцева об убийстве царевича Алексея Петровича и др. ист. мат-лы (подробнее см.: Эйдельман, 1966, ук.). Осенью 1861 С. попал в число неблагонадежных как за свою связь с А.И. Герценом (письма Герцена к С. см.: Герцен, XXVI, 284, 285, 291; атрибуция Н.Я. Эйдельмана, см.: Эйдельман, 1966, с. 138–48), так и за знакомство с Н.Г. Чернышевским (Процесс Н.Г. Чернышевского. Арх. док-ты, Саратов, 1939, с. 24–25); нек-рое время ему «запрещено было посещать архивы» (ГАРФ, ф. 279, оп. 1, д. 522, л. 42 об.). В письмах С. о процессе Д.В. Каракозова (возможно, предназначавшихся для печати за границей) – сочувствие к осужденным и надежда на царское милосердие («Былое», 1925, № 6). С кон. 1861 – под надзором полиции, с 1868 «учреждено строгое негласное наблюдение» (ГАРФ, ф. 109, 3 эксп., д. 102, л. 8–8 об.; подробнее см.: Порох В.И., С. под полиц. надзором. – В кн.: Освободит. движение, в. 18, Саратов, 1999).

Около 22 лет под редакцией С. выходил ежемес. ист. ж. «Рус. старина» (№ 1 – 9 янв. 1870), осн. задачей к-рого было (по его определению) «изучение истории и преимущественно нового времени ... на подлинных ист. документах ... развитие нар. самосознания» (цит. по: Тимощук, с. VI). Отсюда осн. внимание к публикации «сырых» источников: дневников, офиц. док-тов, восп., переписки, неопубл. лит. произведений, а в статьях и биогр. очерках – уклон в строгую документальность с обязательным обширным цитированием источников. В числе сотрудников С. – историки Н.К. Шильдер, Н.И. Костомаров, В.А. Бильбасов и др., а также В.И. Семевский (сотрудничавший бесплатно в благодарность за помощь в годы учебы в ун-те; подробнее о сложных отношениях братьев см.: Водовозова, ук.).

Несмотря на конфликты с цензурой (по поводу публикации записки М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России», книги Г. Гельбига «Рус. любимцы и случайные люди» и др.; подробнее см.: Порох, с. 110–143), купирование текстов, С. удалось напечатать (полностью или в отрывках) большой массив источников (в т.ч. распространявшихся до этого в списках): записки декабристов М.А. Бестужева, Д.И. Завалишина, А.П. Беляева, М.И. Муравьёва-Апостола, восп. П.Е. Анненковой, дневник В.К. Кюхельбекера, дневник и зап. А.В. Никитенко, восп. Н.А. Тучковой-Огарёвой, С.И. Порошина, М.И. Глинки и др. Нек-рые памятники рус. истории вышли отд. изд.: «Записки А.Т. Болотова» (т. 1–4, СПб., 1871–73), «Записки кн. Я.П. Шаховского» (СПб., 1872) и др. По настойчивому предложению С. были написаны восп. Т.П. Пассек «Из дальних лет», доведены до конца зап. П.А. Каратыгина. Из лит. мат-лов опубл. все осн.

соч. К. Ф. Рылеева, вариант «Маскарада» М. Ю. Лермонтова, переписка Н. В. Гоголя, соч. В. А. Жуковского, Е. А. Баратынского, К. Н. Батюшкова, А. И. Одоевского и мн. др. «...Прошлое нашей родины оживало в этих многочисленных воспоминаниях, дневниках ... запечатленных духом своего времени», «Рус. старина» заставила «массу читающей публики интересоваться прошлым своего отечества ... полюбить свою родную историю» (из восп. Шильдера, цит. по: Тимощук, с. II). О популярности «Рус. старины» свидетельствует и тот факт, что годовые комплекты ж-ла иногда переиздавались вторым и третьим (за 1870) изданием.

С началом издания «Рус. старины» лит. деятельность самого С. сосредоточилась почти исключительно на ж-ле, где он редактировал, комментировал и снабжал предисловиями б. ч. мат-лов, публиковал обзоры, некрологи и пр. (см.: «Систематич. роспись содержания „Рус. старины" за 1870–84 гг.», СПб., 1885; дополнения: за 1885–87 – СПб., 1888; за 1888–90 – СПб., 1891; за 1891–1896 – СПб., 1897). Одной из установок С., отличавшегося «цепкой» хваткой собирателя, была публикация док-тов, представляющих разные т. з. или противоречащих один другому, а также компрометирующих кого-либо мат-лов для «раскрытия истины» (РС, 1873, № 12, с. 1005). Это отчасти обусловило репутацию С. как человека не только безвкусного, но и ушлого, бесцеремонного и бестактного, способного на все ради добывания интересных сведений, а поддержка и покровительство вел. кн. Константина Николаевича (его кн. «Павловск. Очерк истории и описание» вышла под ред. С. в 1877), к к-рым он нередко прибегал (что, однако, не избавило его ни от ценз. неприятностей, ни от выговора от Александра III за печатание острых мат-лов из недавней истории – см.: Кауфман, с. 98), создали о нем в демокр. кругах мнение как о «холопе», человеке «ловко умеющем ловить рыбу в мутной воде» (Салтыков-Щедрин в восп., т. 1, с. 178). Вместе с тем С., беспристрастно печатающему без купюр и переделок любые док-ты, мн. частные лица завещали свои фамильные архивы и отд. док-ты, доверяя их публикацию после своей смерти (кн. Куракины, К. Д. Кавелин, Э. И. Стогов и др.).

На протяжении всей жизни С. активно занимался обществ. деятельностью: в 1877–92 – гласный Петерб. гор. думы (особое внимание уделял работе гор. училищной комиссии, выступая за расширение сети гор. уч-щ); в 1883–85 – товарищ петерб. гор. головы; в 1882–83 возглавлял работу по описанию архивов Ред. комиссий и к-тов по крест. делам. С 1883 – поч. гражданин г. Великие Луки (в течение нескольких лет был поч. попечителем гор. реального уч-ща, жен. прогимназии; в 1879–85 и с 1891 – поч. мировой судья Великолуцкого у.). Чл. многих науч. об-в, в т. ч. археологич. (1872), ист., геогр. (1872), антропологии и минералогии, чл. Археогр. комиссии (1872), ОЛРС (1888). Широкую известность имели собранные С. б-ка и коллекция портретов и гравюр (мн. из к-рых были напечатаны в «Рус. старине», а впоследствии вышли отд. изданиями в 5 книгах – см.: Березин-Ширяев).

С 1867 С. собирал автографы изв. современников (в их числе Островский, Я. П. Полонский, Галахов, В. В. Крестовский, В. О. Михневич, Пассек и мн. др.) и в 1888 неожиданно для всех опубликовал свое собрание: **«Знакомые.** Альбом М. И. Семевского, издателя-редактора ист. ж. „Русская старина". Книга автобиогр. собственноручных заметок 850 лиц. Воспоминания. – Стихотворения. – Эпиграммы. – Шутки. – Подписи. 1867–1888» (СПб.). Это издание, имеющее исключит. ист.-лит. ценность, в момент появления вызвало скандал, т. к. многие из «знакомых» были еще живы, а опубл. записи зачастую отличались неосторожностью и дружеской откровенностью: С., «...привыкший раскапывать „семейные хроники" знаменитых соотечественников, поступил „по-семейному" и с составителями автографов. Его не остановило даже то, что иные записи делались, по его словам, под „эшафе"» (Кауфман, с. 99).

В 1888–90 по поручению Археогр. комиссии предпринял ряд поездок по Волге для осмотра уч. и обществ. учреждений и местных архивов (этому посвящена последняя, уже посмертная, публ. С. **«Путевые очерки и заметки при поездке по России в 1891 г.»** – РС, 1892, № 5). В 1890-х гг. С. выступал с публичными лекциями о Петре I (Петербург, Великие Луки и др.). Умер во время лекционной поездки от крупозного воспаления легких. После смерти С. его вдова Ел. Мих. (урожд. Протопопова; женаты с 1872) и дочь продали «Рус. старину» с портфелем и архивом Шильдеру, С. П. Зыкову, П. Н. Воронову и В. И. Вишнякову (изд. прекращено 3 окт. 1919).

Изд.: Очерки и рассказы по рус. истории XVIII в., СПб., 1883–84; Царица Прасковья, М., 1989; Л., 1991; Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс, Л., 1990; М., 1994; Очерки и рассказы из рус. истории 18 в., М., 1991; Тайная служба Петра I, Минск, 1993; Фрейлина Гамильтон. – Царица Катерина Алексеевна..., Ташкент, 1993; Ист. портреты, М., 1996.

Лит.: Добролюбов; Достоевский; Салтыков-Щедрин; Толстой; Никитенко (все – ук.); Завалишин Д. И., Декабристы. – РВ, 1884, № 2, с. 838–39; Из бумаг И. И. Введенского. – «Колосья», 1884, № 11, с. 269–70; Шмурло Е. Ф., Петр Великий в лит-ре, СПб., 1889, с. 57–58; Из посмертных восп. С. – «Рус. школа», 1893, № 5–6; Тимощук В. В., М. И. Семевский, основатель ист. ж. «Рус. старина». Его жизнь и деятельность. 1837–92, СПб., 1895; С. в его восп. – ИВ, 1896, № 2; Соколовский М. К., Первый библиограф полковых историй. – «Воен. сб-к», 1910, № 7; Березин-Ширяев Я. Ф., Из записок. – «Рус. библиофил», 1912, № 3, с. 20–25; Кауфман А. Е., За кулисами печати. – ИВ, 1913, № 7, с. 97–99; «Былое», 1925, № 6 (письма С. о каракозовском процессе); Ковалевская С. В., Восп. и письма, 2-е изд., М., 1961, с. 135–36; Сунгуров К., Дневник корректора. – РЛ, 1962, № 1, с. 228; Симина Н. Г., Ист. док-ты на страницах «Рус. старины» в 70–80-х гг. 19 в. – В сб.: Исследования по отеч. источниковедению, М.–Л., 1964; Штакельберг Ю. И., Архив «Рус. старины». – В кн.: К столетию героич. борьбы «За нашу и вашу свободу», М., 1964; Дело Чернышевского. Сб-к док-тов, Саратов, 1968, с. 116; Эйдельман Н. Я., Тайные корр. «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); его же, Герцен против самодержавия, 2-е изд., М., 1984 (ук.); Селиванова С. А., История декабристов. С. в годы рев. ситуации. – В кн.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в. Деятели и историки, М., 1986; Гравдакова Т. И., Письма Г. Е. Благосветлова к С. (1855–56). – В кн.: Освободит. движение, в. 11, Саратов, 1986; Врубель И., Боян «Рус. старины». – «Родина», 1989, № 9; Лурье Ф. М., Хранители прошлого, Л., 1990 (ук.); Мат-лы по истории издания ж. «Рус. старина». 1892–1915 гг. – В кн.: «Рос. архив», в. 5, М., 1994 (мат-лы по истории издания ж. «Рус. старина» в 1892–1915); Рус. старина. Путеводитель по XVIII в. М.–СПб., 1996 (ук.) (сост. А. В. Кургатников, послесл. С. Н. Искюля); Порох В. И., Офицер, историк, издатель. Все о М. И. Семевском, Саратов, 1999; ЛН, т. 13–14, 53–54, 86. ♦ Некрологи, 1892: «Библиограф», № 3 (Н. М. Лисовский; есть подробная библ.); РС, № 4 (есть библ. трудов), № 6 (В. А. Бильбасов), № 12 (Ф. В. Духовников); ВЕ, № 4; ЖМНП, № 5; «Ист. обозр.», № 4; КС, № 4; «Образование», № 3; МБ, № 4; «Чтения в об-ве Нестора летописца», 1893, кн. 7 (В. С. Иконников). Геннади; РБС; Брокгауз; Языков; ИДРДВ; СИЭ; История ист. науки в СССР. Дооктябр. период. Библ., М., 1965 (ук.); «Библиограф», 1892, № 12 (библ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **274**, 377, 265 (архив «Рус. старины»); Петерб. отд. Ин-та истории РАН, ф. **120**; РНБ, ф. **683**; РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 2122, л. 59 (копия м. с.); ф. 1162, оп. 7, д. 995, л. 65–78 (ф. с. 1882 г.), л. 80–83 об., 86–89 (копия ф. с. 1892 г.), л. 84 (копия свидетельства о смерти С.); ф. 908, оп. 1, д. 747 (переписка Н. П. Валуева с редакторами «Рус. старины», 1874–92); ф. 776, оп. 4, д. 342 и ф. 777 (об издании ж-ла «Рус. старина»); ГАРФ, ф. 109, 3 эксп., д. 102, 174 (мат-лы III отд. о строгом тайном надзоре за С.). *В. М. Бокова.*

СЕМЁНОВ Владимир Иванович [16(28).12.1867, Петербург – 18(30).4.1910, там же; похоронен на кладб. Александро-Нев. лавры], морской офицер, воен. писатель; публицист, автор стихов и фантастич. соч. Из дворян; отец Ив. Платон., из обер-офицерских детей (с 1865 – петерб. губ. казначей), дослужился до стат. сов. (1878).

С. учился в 5-й петерб. г-зии, после 3-го кл. зачислен в приготовительный класс Мор. кадет.

корпуса (Мор. уч-ща), к-рый окончил в 1887, выпущен мичманом на канонерскую лодку «Манджур» (1888–90); служил на крейсере «Адмирал Нахимов» (1890–91) и др. судах. Совершал заграничные плавания в Тихом океане и Балтийском море. С 1893 учился на гидрографич. отд. Николаев. мор. академии (окончил в 1894). В качестве гидрографа участвовал в изв. Енисейской экспедиции на пароходе «Лейтенант Малыгин» (1893), ход к-рой описал в кн. **«Забытый путь из Европы в Сибирь...»** (СПб., 1894; 2-е изд., СПб., 1910).

В 1895–99 С. снова на Д. Востоке: служил на крейсерах «Дмитрий Донской», «Память Азова» и др.; проводил гидрографич. работы у берегов Корейского п-ова. В 1898–1900 С. – старший флагманский штурман штаба командующего Тихоокеанской эскадрой, в 1901 старший флаг-офицер штаба нач. учебно-арт. отряда Балт. флота.

Осенью 1901, несмотря на «отвращение к береговым должностям» («Адмирал С. О. Макаров», с. 10), становится адъютантом вице-адмирала С. О. Макарова (в штабе Кронштадтского порта), к-рого высоко ценил (сохраняя с ним неформальные отношения) и о к-ром впоследствии написал очерк **«Адмирал Степан Осипович Макаров»** (ВЕ, 1910, № 3; отд. изд. – СПб.–М., 1913), особенно подчеркивая его «ненависть к рутине» (с. 11).

С нач. 1890-х гг. С. публикует статьи и очерки из мор. жизни в спец. периодике (ж. «Рус. судоходство» и др.; не выявлены). В 1901 выпустил кн. **«На Дальнем Востоке.** Очерки и рассказы» (СПб.) – зарисовки мирной кит. жизни, нравов и обычаев китайцев (о культе предков – «Нинг-по»), их экономич. положения («В глуши Китая»), описание пагод и буддийских монастырей; параллельный тематич. ряд – жизнь команды на корабле, встреча рус. праздников вдали от дома («Рождество на чужбине»). С. затрагивает и общие проблемы – деятельность европейцев в Китае и враждебное отношение к ним местного населения, особенно в Шанхае (очерк «Новый год в Китае»).

Книга вызвала в осн. доброжелат. отклики (⟨К. И. Храневич⟩ – «Лит. вест.», 1901, № 6; Г. Е. Грум-Гржимайло – МБ, 1901, № 8; В. П. – ИВ, 1901, № 8; В. Р⟨озанов?⟩ – НВ, илл. прил., 1901, 13 июня; РВ, 1901, № 8; ⟨М. А. Протопопов⟩ – РБ, 1901, № 8), отмечались этногр. интерес, искренность и «бесхитростность» – «непретенциозность» рассказчика, а вместе с тем идилличность его восприятия. «Но о людях, об их психике, их внутренней жизни не спрашивайте г. Семенова» – подытоживает рецензент «Рус. богатства» (с. 32).

С. пробовал себя в поэзии: видимо, писал дилетантские стихи для себя, а в 34-летнем возрасте решил издать **«Стихотворения»** (т. 1–2, СПб., 1902–03), обе книги тиражом 150 экз. Отзвуки запоздалого романтизма (лермонтовские образы «звезды», нездешнего мира), разлад мечты и жизни сочетались с настроениями усталости и бессилия («Дремлет сердце уныло-бесстрастное», т. 1, с. 27), возможно, не без влияния поэзии А. Н. Апухтина. Др. интонации появлялись в немногочисл. балладах: «Локслей» (о Робин-Гуде), «Победа» (обе – т. 1), «Еретик» (т. 2). Поэма **«Петропавловск»** (т. 2; опубл. ранее в «Ниве») соединяет «воспоминанья прежней славы» (эпизод Крым. войны 1853–56 – описание мор. боя в Петропавловске-на-Камчатке) и любовное приключение уже в совр. время, в «камчатской глуши», с попыткой характеристики провинц. нравов.

В результате неоднократных просьб С. назначают старшим офицером на крейсер «Боярин», погибший ко времени приезда С. (сер. янв. 1904) в порт-артуровскую эскадру, неск. дней командовал миноносцем «Решительный», но переведен старшим офицером на транспорт «Ангара» (по распоряжению давнего недоброжелателя С. наместника на Д. Востоке адм. Е. И. Алексеева). Вскоре добивается назначения (в той же должности) на боевой крейсер «Диана» (март – авг. 1904).

С. был участником двух главнейших событий рус.-япон. войны 1904–05: многомесячной обороны Порт-Артура (27 янв. – 20 дек. 1904) и Цусимского сражения (14–15 мая 1905), описанных в его трилогии «Расплата». После жестокого боя при Шаньдуне (в Жёлтом море) 28 июля 1904, к-рый С. считал «началом конца» Порт-Артура (см.: «Расплата», ч. 1, 1907, с. 184–200), он на получившей пробоину «Диане» с большим риском прорывается в Сайгон, где крейсер принудительно разоружают. Бежав из Сайгона, на попутных судах в сент. добирается до Либавы, где стоял вице-адмирал З. П. Рожественский, командующий 2-й тихоокеанской эскадрой. С., к тому времени капитан 2-го ранга (с марта 1904), зачислен в походный штаб эскадры (став фактически ее историографом) флагманским штурманом штаба командующего. На броненосце «Князь Суворов» совершает изнурительное (7,5 месяца) плавание – «крестный путь» от Либавы до Цусимского пролива («Расплата», ч. 2), завершившийся полным разгромом эскадры в Цусимском сражении, где С. был контужен и получил неск. ранений.

С «адски» расстрелянного «Князя Суворова» С. вместе с раненым же Рожественским «переброшен» на гибнущий миноносец «Буйный», а затем на «Бедовый» («Цена крови», 1910, с. 15, 20–21). 17 мая попал в плен к японцам, находился в мор. госпитале в Сасебо (пребывание в плену описано в кн. «Цена крови»), а с нач. сент. 1905 в лагере для военнопленных; освобожден 1 нояб. (РГА ВМФ).

В янв. 1906 С. вернулся в Россию; зачислен в Военно-мор. отдел Николаев. мор. акад., где пробыл три месяца. В мае 1906 вместе с Рожественским и др. офицерами был предан суду по делу о сдаче японцам без боя (15 мая 1905) миноносца «Бедовый» (см. показания С. в прил. к изд. ром. А. С. *Новикова-Прибоя* «Цусима», 1994, с. 573–74), оправдан за недоказанностью обвинения. В янв. 1907 уволен в отставку «по болезни» в чине капитана 1-го ранга с мундиром и пенсией. Был награжден рос. орденами, в т. ч. Св. Анны 3-й и 4-й степени (с надписью «за храбрость»), а также иностранными: франц. орденом Поч. легиона, греч. орденом Спасителя и др.

Сразу по возвращении в Петербург С. начинает работу над трилогией, посв. рус.-япон. войне: **«Расплата»** (ч. 1–2, СПб., 1906; 2-е изд., с картами и планами, СПб., 1907; далее цит. это изд.; в позднейших переизд. под назв. «Порт-Артур и поход второй эскадры»), **«Бой при Цусиме»** (посв. памяти «Суворова») (СПб., 1906; 2-е испр. изд., СПб., 1907; 7-е изд., СПб.–М., 1915), **«Цена крови»** (СПб.–М., 1910; 6-е изд., 1913); трилогия многократно переиздавалась под общим назв. «Расплата» (с 3-го изд. – в двух томах: СПб.–М., [1910–1911]; 8-е изд., 1915).

В основу трилогии положен дневник С., к-рый он вел с 17 янв. 1904 до 6 дек. 1906, в «самый момент совершавшегося события» («Расплата», с. 1). По су-

ществу все книги трилогии, в большей или меньшей степени, — мор. хроники с яркими публиц. отступлениями и авт. размышлениями. Наиб. «фактографичен» «Бой при Цусиме» — почасовое фиксирование хода Цусимского сражения, тем более ценное, что вахтенные журналы всех 12 броненосцев погибли (РМ, 1911, № 10, с. 388).

Трилогия С. не только литературно обработанный походный дневник, но и летопись настроений участников войны, их надежд, «сомнений и разочарований» — состояние растерянности, подавленности, «томительного ожидания» и «глухого ропота» — от «беспечности» и нерешительности мор. верхов, неготовности к войне рус. флота (длит. стоянка на Мадагаскаре — «передержали» — привела к врем. деморализации команды), а вместе с тем и необычайный подъем духа, бесплодно растрачиваемый, пост. готовность умереть, «самоотвержение».

По мнению рецензентов, трилогия вышла за пределы ист. материала: в ней мы находим «совокупность мыслей и чувств, которые мучили и волновали... офицеров и команду обеих эскадр Тихого океана... переживаем ошеломляющее впечатление неожиданных ночных атак япон. миноносцев», «негодуем на неудачи». Из множества лиц, руководивших воен. действиями, «во всем своем трагич. величии» вырисовываются фигуры тех, «на кого надеялись массы», — адмиралов Макарова (погибшего при обороне Порт-Артура) и Рожественского; С. не раз говорил о безошибочном инстинкте «массы» (Ник. Нордман — РМ, 1911, № 10, с. 386). «Расплата» — книга «трагическая», каждая строчка к-рой внушает читателю «благотворный ужас», «быть может, даже не всегда по воле „автора“», загипнотизированного собств. болью и «шпицем» адмиралтейства (М. Славинский — «Новая Русь», 1909, 28 марта, б. п.; «Слово», 1908, 13 сент.; др. рец.: А. Нечаева — СМ, 1909, № 8; ЛПН, 1908, № 12; 1910, № 11; «Речь», 1910, 20 дек.; МВед, 1911, 8 февр.; в откликах на кн. «Цена крови» подчеркивается важность свидетельств С. (о возвращении через охваченные беспорядками Владивосток и Сибирь) «для истории рев. движения» на «дальневосточной окраине» (Б.Г⟨линский⟩ — ИВ, 1910, № 3, с. 1108; ср. также: А. С. Изгоев — «Речь», 1909, 5 июля; др. отклик в «Речи» — 1910, 18 янв.).

Особенным успехом пользовалась трилогия за рубежом: переведена на англ., франц., нем. языки (в 1906—10 выходили отд. издания), а также на итал., исп. («Бой при Цусиме»; публ. др. книг — в периодике, в т. ч. на голл. и швед. яз.). Иностр. критики сравнивали соч. С. с «Севастопольскими рассказами» Л. Н. Толстого (подробнее см. в предисл. брата С. Виктора к посмертному изд. «Расплаты»: СПб.—М., [1910—1911], с. II—V).

Гл. мучительный для С. вопрос, к-рый он пытается решить на протяжении всей трилогии, — причины поражения на море в рус.-япон. войне. Осн. враг для него — мор. ведомство, плодящее бесчисл. циркуляры, неисполнимые в боевой обстановке; руководителей и чиновников ведомства он называл «прожектерами», «пресноводными моряками», «бумажными стратегами» («Расплата», с. 401), к тому же озабоченными собств. карьерой. Не «бездарность» действующих цар. адмиралов, прежде всего Рожественского (как это позднее показано в «Цусиме» А. С. Новикова-Прибоя), и не недостаток таланта и воен. доблести моряков, как писали мн. газеты того времени («Новое время», «Русь» и др.), явились причиной разгрома рус. флота, а, по мнению С., стратегич. и тактич. просчеты «береговых» адмиралов (там же, с. 262; см. в особенности гл. 10 «Расплаты»): отправка на помощь 2-й эскадре необученных моряков, устаревших и неподготовл. судов («рухлядь», «сборище кораблей» — там же, с. 260—62, 329), неучитывание трагич. порт-артурского опыта, снабжение армии негодным оружием.

Последнее он считал непосредств. и едва ли не решающей причиной уничтожения эскадры в Цусимском сражении (наши «облегченные снаряды» при попадании не взрывались в силу их повышенной влажности) — т. з., не разделяемая воен. специалистами, но до сих пор дискуссионно обсуждаемая (см. Чистяков; Воронцов).

С. не уставал обличать Мор. мин-во, противопоставляя его «флоту» и в последующих книгах: **«„Флот“ и „Морское ведомство“ до Цусимы и после»** (ВЕ, 1909, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1911; рец.: ЛПН, 1911, № 6), **«Заседание Адмиралтейств коллегии.** Рождественская сказка» (СПб.—М., 1909) — фантастич. обсуждение рус. адмиралами былых времен Цусимского поражения (по мнению рецензента «Новой Руси», «злая» и «своевременная сатира на наших сухопутных флотоводцев» — 1909, 28 марта).

Еще раз к событиям рус.-япон. войны С. вернется в сб. **«Страшное слово»** (СПб.—М., 1910; издан посм. его братом Виктором), где попытался осмыслить воен. опыт в худож., иногда притчевой форме (отклики: ЛПН, 1910, № 5; БВед, 1910, 17 апр., утр. в.).

Сб. включает фантастич. отрывок **«Эпоха дирижаблей и подводных лодок»** (взгляд в «прошлое» из 2010 г., времени освоения межпланетного пространства) — по-видимому, продолжение «романа-фантазии» **«Царица мира»** (СПб.—М., 1908); [ч. 2] **«Цари воздуха»** (там же, 1909) — жанр, к к-рому неожиданно обратился С. в последние годы жизни. С. рассматривает аэропланы как абсолютное оружие, способное установить господство над миром, к чему стремится Англия (место действия первого ром.) в борьбе с Германией. Создание особого двигателя для гигантского воздушного корабля «Царица мира» позволит, как мечтает рус. инженер-изобретатель, обнаружить взрывчатые вещества в любой точке земли и, уничтожив их с воздуха, установить принудит. мир на планете. Однако все окончилось катастрофой.

В «Царях воздуха» повсеместное развитие воздухоплавания не приводит к всемирному объединению: разрушился «освященный порядок» (с. 126); взорвав все, что взрывается, люди, «новые гунны» и «вандалы», вернулись к холодному оружию (с. 133), совершив т. о. обратный цивилизационный виток. В обоих романах элементы утопии и антиутопии, шпионского детектива, публиц. и полит. памфлета (а в «Царице мира» и любовной истории) не выстраиваются в сколько-нибудь стройную картину; художественной небрежностью и торопливостью особенно отмечен второй роман (отклик: ЛПН, 1908, № 12).

С. не был женат. Умер от полученных на войне ран. Его именем назван мыс на Корейском п-ове.

Др. произв.: «Дедушка минного флота» («Воен. сб.», 1909, № 10), «О психике раненых» (там же, № 5), «Корабельный зверинец» (рассказ) («Нива», 1909, № 44), «Великое сражение Японского моря (Цусимский бой)» (пер. с япон. — 1906; отд. изд. — СПб.—М., 1911).

Лит.: Ревич В. А., Не быль и не выдумка. Фантастика в рус. дореволюц. лит-ре, М., 1979, с. 45—46; Горев И., Предчувствие перемен. — «Молодой дальневосточник», Хабаровск, 1987, 11 янв.; Чистяков В., «Четверть часа для рус. пушек». — «Мор. сб-к», 1989, № 4, с. 92, 94—95; Познахирев В. В., О Вл. И. Семенове. — «Мор. сб-к», 1993, № 12; Воронцов А., Четыре вопроса Ильи Кульнева (в его зап. «Цусима»). — «Моск. журнал», 1994, № 8, с. 14, 16—17; Новиков-Прибой А. С., Цусима, т. 2, М., 1994, с. 198—204, 400—01, 403, 405 (обширное прил. «Послесловие к Бою» содержит воен., судебные дела, в т. ч. о сдаче «Бедового», с. 573—74, 583—85, 613, 624; ред.-сост. и автор послесл. Н. А. Черкашин); Суворин А. С., Рус.-япон. война и рус. революция. Маленькие письма 1904—1908 гг., М., 2005 (ук.). ♦ Некрологи, 1910: ВЕ, № 5; ИВ, № 6; «Нива», № 22. Тарасенков-Турчинский; Масанов.

Архивы: РГВИА, ф. **259**; РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 6744; ф. 406, оп. 7, д. 460, л. 155—69 (п. с. 1902 и 1907); ф. 417, оп. 4, д. 4349 (биогр. сведения); ф. 763, оп. 1, д. 311 (соч. С. «Преимущества япон. эскадры перед русскою в бою у „Цусимы“») [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ИРЛИ, ф. 359, № 439 (три письма С. к К. К. Арсеньеву); ф. 655, № 46, л. 309—10 (письмо С. к А. Е. Конкевичу, 1909, по поводу судебного процесса); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 118 (два письма С. из Харькова к С. Н. Шубинскому; 1909).

Л. М. Щемелёва, при участии *Н. А. Черкашина.*

СЕМЁНОВ, Семёнов-Тян-Шанский Леонид Дмитриевич [19.11(1.12).1880, Петербург — 13 (26).12.1917, близ собств. усадьбы в Данковском у. Рязан. губ.], поэт, прозаик. В 1906 его дед получил фамилию Семёнов-Тян-Шанский, эту фамилию получило и все его потомство, однако С. так себя не называл и свои произв. так не подписывал. Принадлежал к дворян. семье, в к-рой господствовали воен., лит. и естественнонауч. традиции. Отец, Дм. Петр., — пред. отд. статистики РГО, мать Евг. Мих. (в девичестве Заблоцкая-Десятовская). Состоял в родстве с А. П. Буниной, В. А. Жуковским, И. А. Бу-

ниным (см.: Бунин И.А., Семеновы и Бунины. — В его кн.: Собр. соч., т. 9, М., 1967). Получил религ. воспитание и первонач. дом. образование, окончил петерб. нем. г-зию Катериненшуле. Серьезно занимался теорией музыки, играл на фортепиано, писал стихи, соч. в прозе на рус. и нем. языках, полит. статьи. В 1899 вместе со старшим братом Рафаилом поступил на естеств. ф-т Петерб. ун-та, в 1900 перешел на ист.-филол. ф-т.

В «Лит. сб-ке, изд. студентами С.-Петерб. ун-та в пользу раненых буров» (СПб., 1900) С. дебютировал в печати (на одной странице с братом Рафаилом) стих. **«Мне снилось: с тобою по саду вдвоем...»**, принадлежавшим к фетовской романсной традиции. С 1903 С. появляется в печати регулярно и привлекает к себе внимание литераторов символистского круга. Первые лит. шаги С. направлял его дядя Анд. Петр. — естествоиспытатель, поэт, переводчик. С. испытал влияние Ф.И. Тютчева, в отд. стих. — Ф. Сологуба, К.Д. Бальмонта, М.А. Лохвицкой. Ряд современников отмечал влияние А.А. Блока (М. Горький в 1907 считал С. поэтом лучше Блока — ЛН, т. 92, кн. 4, с. 239). Подборку стих. С. публикует в «Лит.-худож. сб-ке студентов Петерб. ун-та» (СПб., 1903), в к-ром также напечатаны стихи Рафаила Семёнова и опубл. первые стихи Блока. По осн. темам это религ., отчасти мистич. поэзия. Баллада **«Отвергнутый ангел** (Средневековая легенда)» изображает раскаяние безбожника-рыцаря, к-рому перед смертью явился задушенный им воин-христианин. В **«Сонетах»** заметно подражание брюсовской экзотике. Значит. подборка стих. С. появилась и в «Новом пути» (1903, № 11). **«Священные кони несутся...»** по образам и теме (кони угрожают растоптать святых носителей истины) предвосхищает «Кочевников красоты» Вяч. Иванова (1904) и «Грядущих гуннов» В.Я. Брюсова (1904—05). **«Свеча»** с наиб. полнотой выражает его миропонимание: «Кем, зачем мне она вручена? / Я пред тайной теряюсь, робею... / Но не мною свеча зажжена, / И свечу загасить я не смею...» Предельно пессимистична **«Сказка про белого бычка»**, в к-рой жизнь представлена как бесконечный клубок мрачных событий.

Опубл. в 1903 «драма с четырьмя перерывами» **«Около тайны»** (НП, № 5) принадлежит к эстетич. миру «новой драмы» Г. Ибсена, К. Гамсуна, М. Метерлинка.

Сквозь сознание маленьких брата и сестры, не понимающих, что происходит, показана семейная история; можно догадаться, что муж, узнав об измене жены, убивает ее и себя. Рец. С. на спектакль Александрин. т-ра «Эдип в Колоне» (НП, 1904, № 2) воспринимается как своеобразный автокомментарий к драме. Согласно С., на протяжении всей истории человечества разыгрывается единая мировая трагедия. В ее основе конфликт между предопределенностью всех поступков и событий и кажущейся свободой воли, свободой выбора. Выход из этого мучительного противоречия С. находит в искупительной жертве Бога. В драме «Около тайны» дети бессознательно устремляются к Богу-искупителю; их родители, Бога забывшие, стали жертвой извечной трагедии.

В 1904 в том же ж-ле (№ 8) напечатана подборка новых стих. и одно стих. в «Ежемес. ж-ле для всех» (№ 10). В 1905 вышла кн. С. **«Собрание стихотворений»** (СПб.) — итог творчества первой пол. 1900-х гг. Книга отразила влияние Вл. Соловьёва — совместные с Блоком и А. Белым искания Вечной Женственности — и имеет посвящение «Софии». Она построена на мистич. разработке «основного мифа»: герой, преодолевая препятствия и опасности, стремится найти и освободить Ее.

Брюсов охарактеризовал стихи как «осторожные, обдуманные... благонамеренные», хотя и отметил отд. удачи, напр. стих. «Земля» [Брюсов (2), с. 149—50]. Безусловно сочувственными были отзывы Блока («Вопросы жизни», 1905, № 8) и Н. Пояркова, к-рый писал: «Стихи стыдливо робки, неуверенны... Но на них лежит свежее дыхание таланта, молитвы и искания Л. Семенова искренни и часто очаровательны» (в его кн.: Поэты наших дней, М., 1907, с. 131). В.А. Пяст в заслугу С. ставил серьезное отношение к гипердактилическим рифмам — «впервые в истории рус. поэзии» (Пяст, с. 42).

В студенческие годы С. был монархистом-«белоподкладочником», «академистом» (противником участия студентов в рев. движении). Но 9 янв. 1905 он стал свидетелем расправы над рабочими и их семьями и пережил духовный переворот. Г.И. Чулков, встречавший его в этот период, вспоминал позднее романтич. образ красивого мечтательного юноши, «заболевшего ... нашею российской болезнью, коей точное наименование — гипертрофия совести» (Чулков, с. 508). С. оставил ун-т, не сдав выпускных экзаменов, опростился внешне и вступил в РСДРП. В это время он встретил и полюбил сестру поэта А.М. *Добролюбова* Марию. С кон. 1905 до кон. 1906 С. вел рев. работу в Курской губ., подвергся двум арестам, побоям, а после освобождения узнал о смерти М. Добролюбовой. В дек. 1906 С. присутствовал на репетиции «Балаганчика» Блока в театре В.Ф. Коммиссаржевской, в февр. 1907 читал стихи на вечере в Петерб. ун-те (ЛН, т. 92, кн. 2, с. 154—55). В июне 1907 С. впервые побывал в Ясной Поляне. Сблизившись с Толстым, он посетил его еще четыре раза, последний раз в окт. 1909, обменивался письмами. В Ясной Поляне вслух читали рассказы С. «У пропасти» и «Алексей заводчик», восхищавшие Толстого (тексты неизв.) (Булгаков В.Ф., Л.Н. Толстой в последний год его жизни, М., 1960, с. 218). В эти же годы С. сблизился с А.М. Добролюбовым и «добролюбовцами», крестьянствовал, неск. месяцев работал шахтером, общался с сектантами — хлыстами, скопцами, бегунами.

В альм. «Сев. цветы ассирийские» (М., 1905) напечатаны последние «декадентские» стих. С. **«На перекрестке»** и **«Жрец»**, а на протяжении 1907 в ж-ле «Трудовой путь» (№ 1—9) печатаются стихи и проза С., осуждающие социальное неравенство, жестокость, гнет, смертную казнь, изображающие неправый суд и тюрьму. Рассказ **«Проклятие»** (№ 3) выделил Блок в ст. «О реалистах» (ЗР, 1907, № 5). К нему примыкает рассказ **«Городовые»** («Трудовой путь», 1907, № 9). В «Вест. Европы» (1908, № 8) напечатан рассказ **«Смертная казнь»** с предисл. Толстого, в к-ром он писал: «По-моему, это — вещь замечательная и по чувству, и по силе худож. изображения» (с. 599). С. психологически убедительно показал смертную казнь с точки зрения и осужденных, и юристов, и исполнителей приговора.

Последняя прижизн. публ. С. — большие фрагменты лирич. прозы в альм. «Шиповник» (кн. 8, СПб., 1909). Влияние Толстого здесь сочетается с влиянием «Что делать?» Н.Г. Чернышевского (к-рого С. сравнивал с «явлением Сократа в древности» — Блок А., Переписка, Аннотиров. каталог, в. 2, М., 1979, с. 414).

«У порога неизбежности» – ряд картин и мыслей, связанных со смертью неск. людей, в т. ч. казненных революционеров. **«Листки»** – афоризмы на моральные темы, создающие в совокупности пессимистич. образ времени и человека. Завершаются они текстом, в к-ром декларируется отказ от лит. деятельности: «Писать это значит – не верить живому делу, душе, что каждый твой шаг, твоя мысль, твое слово положены перед Творцом и не пропадут в нем, а получат по заслугам» (с. 48).

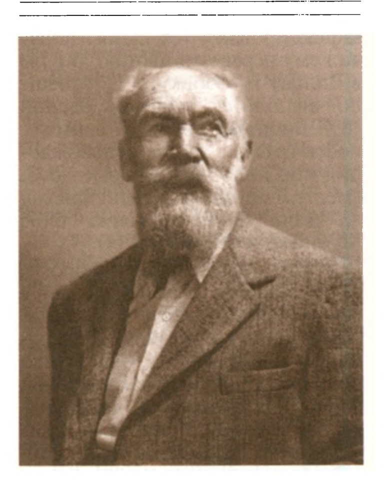
В нач. 1910-х гг. С. отказался от воен. службы, за что вновь подвергся преследованиям, а также освидетельствованию в психиатрич. больнице. После этого в нем произошел новый перелом, в сторону большей практичности. В 1914 один из родственников предоставил С. ок. 20 десятин земли вблизи д. Гремячки, С. срубил избу и стал жить крест. трудом. Занимался лит. работой до последнего дня жизни. С 1906 писал мемуарный роман о России и революции, о судьбах вовлеченных в нее людей, о своей жизни. Вся опубл. при жизни и после смерти С. проза представляет собой фрагменты этого незаверш. замысла (см.: Записки. – В кн.: Уч. зап. ТГУ, в. 414. Тр. по рус. и слав. филологии, 28. Лит-ведение, Тарту, 1977). Есть сведения, что в руках друга и душеприказчика С. литератора А. В. *Руманова* оставались неопубл. стихотв. и прозаич. тексты С.; судьба их неизвестна. В последние годы жизни С. посещал Оптину Пустынь, мечтал о рукоположении, думал о монашеском постриге. После Февр. революции 1917 он вместе с братом Рафаилом, жившим по соседству, подвергался травле со стороны банды выпущенного из тюрьмы уголовника Чванкина. В ночь с 13 на 14 дек. 1917 изба С. была разворочена гранатой и сожжена, рукописи его, найденные в доме, уничтожены, а сам он убит выстрелом из дробовика; могила его неизвестна.

Лит.: Толстой; Блок; Блок. Зап. кн.; Белый, кн. 2 (все – ук.); Дурылин С. Н., «Бегун». – «Понедельник Власти народа», 1918, № 5; Семенов-Тян-Шанский А. Д., История одной жизни. – «Летопись. Орган правосл. культуры», Берлин, № 2, [1942]; Сапогов В. А., Л. Толстой и С. – «Уч. зап. Костром. пед. ин-та», в. 20, Филол. серия, 1970 (библ.); Минц З. Г., Л. Д. Семенов-Тян-Шанский и его «Записки». – Тр. по рус. и слав. филологии, в. 28. Лит-ведение, Тарту, 1977; Баевский В. С., «Под звездоочистым навесом». – В кн.: Стилистика худож. текста, Смоленск, 1989; его же, Судьба С. – В сб.: Тезисы докладов науч. конференции «А. Блок и рус. постсимволизм», Тарту, 1991; его же, С. – жизнестроитель и поэт. – ВЛ, 1994, № 5; его же, Кто дошел до Оптинских врат. Неизв. мат-лы о С. – ИзвОЛЯ, 1998, т. 57, № 1; Чулков Г. И., Валтасарово царство, М., 1998, с. 508–09; Гиппиус З. Н., Поэма жизни. (Рассказ о правде). – В ее кн.: Чего не было и что было. Неизв. проза 1926–1930 гг., СПб., 2002; ЛН, т. 90, 92. ♦ Некрологи: «Наш век», 1917, 21 дек.; РВед, 1918, 10 марта (Г. Чулков); «Веч. вед.», 1918, 21 марта (В. Пяст); «Нов. Сатирикон», 1918, № 4; «Труд и свет», Коломна, 1918, № 2 (Пегешев ⟨П. Шевцов⟩). Альм. и сб-ки (1); Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1316**; ГМТ, АЛС – **428**; АРАН СПб, ф. 722, 873; ИРЛИ, ф. 377; ОР Музея П. П. Семёнова-Тян-Шанского (с. Гремячка Мураевского р-на Рязан. обл.).

В. С. Баевский.

СЕМЁНОВ Михаил Николаевич [3(15).3.1873, Москва – 4.12.1952, Неаполь; похоронен в г. Позитано, Италия], мемуарист, переводчик. Писал на рус. и итал. яз.



Отец, Ник. Мих. (1829–77), биолог, хранитель Ботанич. музея при Моск. ун-те, в 1854 женился на дочери остзейского колониста Иларии Ник. фон Слем; через неск. лет, не разведясь с ней, тайно обвенчался с Марией Леонт. Епанчиной, чьим сыном и был С., живший в детстве с матерью в ее имении Кикино Ряжского у. Рязан. губ. По семейному преданию, фон Слем, будучи бесплодна, упросила отца С. переписать ребенка на нее, и тот подчистил в метрике имя матери. Вскоре после смерти мужа Епанчина снова вышла замуж, и С., не являвшийся больше ее наследником, потерял все права на имение; опекунами мальчика стали его дядья – сенатор Н. П. *Семёнов*, д. тайный сов. П. Н. Семёнов и П. П. *Семёнов-Тян-Шанский*.

В результате дет. травмы (ожог лица) у С. развилось нервное расстройство; он страдал депрессиями, чередовавшимися с периодами активности, что сделало невозможным систематич. образование. Сменив неск. г-зий в Москве, Рязани, Орле, Туле, в 1892 сдал фиктивный экзамен на аттестат зрелости в Коломне. В том же году поступил в Моск. уч-ще живописи и ваяния, но вскоре был отчислен за невнесение платы. В след. году за участие в студенч. полит. сходке арестован; избежал наказания вследствие заступничества дяди-сенатора. В поисках заработка переехал в Петербург, работал в Комиссии по переписи населения при ун-те, поступил вольнослушателем на естественнонауч. ф-т. Увлекшись учением Л. Н. Толстого, подружился с толстовцами П. И. *Бирюковым*, Л. А. *Сулержицким*, будущим большевиком В. Д. *Бонч-Бруевичем*, вступил в переписку с Толстым (не выявл.). Помогал голодающим, работал санитаром в холерном бараке, участвовал в народнич. и с.-д. кружках. Чтобы избежать уголовного преследования за отказ от воен. службы, в 1893–96 работал учителем в нач. школе с. Еголдаево Ряжского у. Рязан. губ. В Рязани познакомился с полит. ссыльными, в т. ч. с Г. А. *Джаншиевым*, П. Н. *Милюковым*, Н. А. *Рубакиным*.

С окт. 1896 С. вновь в Петербурге, с нояб. – под надзором полиции за распространение с.-д. лит-ры; с марта 1897 – изд. ж-ла «Нов. слово» (вместе с В. А. *Поссе*), прежняя народнич. ред. к-рого распалась; для покупки ж-ла С. взял крупный кредит под залог имения Алмазовка Рязан. губ., принадлежавшего его брату и полному тезке. В «Нов. слове», ставшем первым легальным маркsист. изданием в России, С. поместил три корреспонденции из Рязан. губ. (1896, № 7; 1897, № 3, подпись Бывший; 1897, № 7, подпись Отставной учитель); руководил отд. «Письма из провинции». В дек. 1897 ж-л был запрещен.

По восп. современника, С. «законченного образования не получил, читал много, но беспорядочно, корреспонденции писал довольно красочно; считал себя марксистом, хотя Маркса и не читал. Называл он себя народным учителем, но учительствовал очень недолго, и теперь тянулся к писательству. Побывав на собраниях „Нового слова", объявил народничество мертвечиной» (Поссе, с. 119). «Марксистом до мозга костей» называл С. в письме И. А. Бунину от 18 февр. 1897 А. М. Фёдоров (цит. по: Бунин И. А., Письма 1885–1904 гг., М., 2003, с. 559). Сам Бунин, познакомившись с С., заключил, что тот «с литературой не имеет ничего общего» (письмо Ю. А. Бунину после 20 февр. 1897 – там же, с. 233).

В этот период С. вступил в брак с богатой женщиной (в мемуарах он называет ее «княгиней»), намереваясь использовать ее состояние для нужд революции, но жена вскоре бросила его, уехав за границу. Возможно, речь идет о Марии Ник. Ризенкампф; сближению С. с ней могли способствовать Л. Ф. и А. А. Достоевские – дочь и племянник Ф. М. Достоевского.

В 1898 С. открыл в центре Петербурга книжный магазин «Знание»; активно участвовал в издании и распространении нелегальной лит-ры, собирался организовать в магазине тайную типографию (см.: ГАРФ, ф. 102, д. 316, л. 18, 19). Впоследствии часто рассказывал, что в кон. 1890-х гг. познакомился на конспиративной квартире с В. И. Ульяновым – «товарищем Лео» (такой псевд. в ПСС Ленина не

зафиксирован); тот якобы поручил ему перевезти партию лит-ры в Вильну и Юзовку, и С. успешно выполнил задание. Весной 1899 полиция пресекла деятельность группы; после освобождения под подписку о невыезде С. вместе с соучастниками скрылся на даче Бонч-Бруевича близ Мустамяки (Финляндия).

В нач. 1900 выехал в Европу, слушал курсы истории иск-в в ун-тах Лейпцига, Берна, Гейдельберга. Вел жизнь бурша, одновременно сохраняя связи в кругах политэмигрантов. В Женеве жил в доме Г. В. Плеханова, давая уроки его дочерям; получал материальную поддержку от своих друзей, будущих историков иск-ва Т. Г. Трапезникова и В. П. Зубова (по инициативе С. и при его деят. участии Зубов в 1912 основал в Петербурге Ин-т истории иск-в). Утверждения С., что с 1900 он сотрудничал в ж. «Мир иск-ва» и дружил с С. П. Дягилевым, недостоверны; их знакомство относится, видимо, к нояб. 1903 (см.: Брюсов, с. 144). Осенью 1901 принес в изд-во «Скорпион» свой перевод ром. С. Пшибышевского «Homo Sapiens», к-рый, однако, вышел только в 1902 и с ценз. изъятиями (М.; 2-е изд., М., 1904; подробнее см.: Котрелев, с. 112–14; др. переводы С. из Пшибышевского — в «скорпионовском» собр. соч. последнего: кн. 2, 1905; кн. 4, 1906); опубл. также пер. кн. Г. Ландсберга «Долой Гауптмана!» (М., 1902). Активно занимался делами изд-ва «Скорпион» (в т. ч. принимал участие в решении ценз. проблем — см.: Богомолов Н. А., К истории лучшей книги Бальмонта. — НЛО, 2005, № 75) и ж. «Весы».

В 1904–05 С. играл в «Весах» важную роль: ему принадлежит идея издания ж-ла и его название, он последовательно отстаивал «европейскую» ориентацию «Весов», рекомендуя привлекать к сотрудничеству изв. иностр. писателей (К. Гамсуна, М. Метерлинка, Г. фон Гофмансталя, Ж. К. Гюисманса и др.), по его предложению с дек. 1905 в ж-ле был открыт беллетристич. отдел. В 1904 по просьбе В. Я. Брюсова С. вместе с М. А. Волошиным создал в Париже (где, в частности, скупал произв. франц. художников для бр. Щукиных) полуофиц. корреспондентское бюро «Весов»; в задачи С. входило в т. ч. написание рец. и обзоров для хроники культурной жизни Европы и библ. списков, принципы составления к-рых активно обсуждались в переписке с Брюсовым. Привлек к участию в ж-ле нек-рых иностр. художников и литераторов, в т. ч. Дж. Папини. Однако из-за приступов депрессии активность С. снижается и вскоре сходит на нет.

Первые впечатления Брюсова от С. были неблагоприятными: «господин с белыми усами, достаточно развязный» (цит. по: ЛН, т. 98, кн. 2, с. 166), раздражал его «своей сытостью, самоуверенностью и трехмерностью» (Брюсов, с. 122). Вскоре, однако, он оценил предприимчивость и связи С. (письмо С. А. Полякову от 23 нояб. 1902: «Ах, что это за неоцененный человек, т. е. для „деловых дел“ ... Если б распоряжался „Скорпионом“ он, издательство приносило бы тысячи в год доходу» — ЛН, т. 98, кн. 2, с. 65), и тот стал довер. лицом Брюсова в ред. делах (см., напр.: там же, с. 353) и конфидентом в личных (о меняющемся отношении Брюсова к С. см.: там же, с. 66, комм. Н. В. Котрелёва). А. Белый вспоминал С. «в цилиндре, с сигарищей, — розовощекий блондин, грубо-нежный и тонко-дубовый» (Белый, кн. 2, с. 416). А. М. Ремизов увидел в нем «здорового детину из „купчиков“, склонного материть и веселиться» (письмо П. Е. Щёголеву от 8 нояб. 1902 — Ежегодник РО ПД на 1995, с. 150). В мемуарах С. изобразил «скорпионов» (в т. ч. себя) пьяницами, скандалистами и эротоманами.

В 1903, с трудом расторгнув брак с «княгиней», С. женился на сестре С. А. Полякова, Анне Ал-др. («Нетти») и уехал в свадебное путешествие по Европе и Сев. Африке. В 1906–08 путешествовал по Италии, с марта 1909 — в Риме; корреспондировал в газ. «Нов. время». После публ. в газ. «Tribuna» (1909, 16 апр.) анонимного письма с обвинением С. и Зубова в убийстве польского революционера Э. Тарантовича вызывался на допрос; разоблачив автора письма (М. Берлянда), подал в суд и выиграл дело. Тем не менее за С. была установлена слежка; в Дирекции обществ. безопасности Италии на него заводится досье (Archivio Centrale dello Stato, Roma, Ministero degli Affari Interni, Direzione Generale della Sicurezza Pubblica, A4, busta 107, de Semenoff Michele/Semenov Mikhail ed altri).

Летом 1914 С. отправил жену и четырех дочерей в Россию, а сам остался в Италии. Вскоре сблизился с итал. журналисткой Валерией Тейя, к-рая стала его фактич. женой. В 1916–17 — администратор труппы Дягилева во время ее итал. гастролей. На гонорар купил в Позитано неск. домов, к-рые стал сдавать в аренду, и заброш. мельницу; перестроил ее в виллу, где бывали Л. С. Бакст, С. М. Лифарь, Л. Ф. Мясин, В. Ф. Нижинский, И. Ф. Стравинский, Ж. Кокто, Ф. Т. Маринетти, П. Пикассо. Создал в Позитано рыбачий кооператив; позже занимался импортом сельди из Норвегии и экспортом туда оливкового масла и автомобилей «Фиат». В 1926 вступил в иностр. секцию фашист. партии; сблизился с высшими гос. чиновниками, оказывавшими ему адм. и финансовую помощь. В сер. 1930-х гг. начал сотрудничать со спецслужбой OVRA, контролировавшей лояльность граждан, за что получил вид на жительство в Италии (там же, Polizia Politica, fascicoli personali, De Semenoff Michele).

С кон. 1930-х гг. публиковал в итал. и эмигрант. прессе мемуарные очерки, в т. ч. **«Il delitto di via Frattina.** Un'oscura vendetta ebraica» («Преступление на улице Фраттина. Темная еврейская месть» — «Quadrivio», 1939, № 17; обвинение в убийстве Тарантовича объясняется здесь «жидомасон. заговором»; очерк заканчивается славословием Б. Муссолини, освободившему народ Италии от евр. козней), **«Come fui espulso dall'Italia.** Un russo bianco racconta» («Как меня высылали из Италии. Рассказывает рус. белоэмигрант» — там же, № 31; признание, что от высылки из Италии в 1919 его спасло вмешательство масонов). Несмотря на лояльность С., к концу войны ему запретили покидать Позитано. В это время он написал 2-томные мемуары «Вакх и сирены. Восп. М. Н. Семенова. 1881–1914» и «Мельница Ариенцо. Восп. рыбака. 1914–1943», к-рые с помощью Тейя перевел на итал. яз.; мн. детали в них противоречат документальным и мемуарным источникам, что заставляет рассматривать соч. С. как беллетризов. автобиогр. прозу. Первый том частично опубл. в газ. «Рус. мысль» (**«На бездорожье.** Восп. молодости» — 1950, № 206–53, с изъятием критич. высказываний о дорев. России и эротич. сцен; отклик: П. Берлин — «Нов. рус. слово», 1950, 7 мая) и по-итальянски в еженед. «Omnibus» (1950, № 1–11); полное итал. изд. — **«Bacco e sirene»** (Roma, 1950). Фрагменты второго тома опубл. в неаполитан. газ. «Il Giornale»: **«Mulino d'Arienzo»** (1951, № 302–49). В письмах 1948–50 Бунину, Вяч. И. Иванову, Ф. А. Степуну С. сообщал о безуспешных попытках найти нем. и англ. издателей для мемуаров. В 1951 планировал составить сб-к эротич. восп. «для чтения в дороге» (письмо к М. Лели от 12 февр. 1951 — архив В. Семёновой-Гуммерус, г. Лудвика, Швеция). Умер от рака.

В завещании С. просил зашить его тело в мешок и бросить в море (исполнено не было), а на оставленные им деньги ежегодно устраивать веселые поминки (выполнялось только один раз). После смерти С. его вилла была продана, архив отдан старьевщику.

Лит.: Белый (ук.); Полянский В., Марксист. периодич. печать, 1896–97. — КА, 1925, № 2; Поссе В., Мой жизн. путь, М.–Л., 1929; Лит. процесс и журналистика (1); Рус. лит-ра и журналистика (2); Котрелев Н. В., Переводная лит-ра в деятельности изд-ва «Скорпион». — В сб.: Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности, М., 1985; Паклин Н., Русские в Италии, М., 1990; Садовской Б. А., «Весы» (Восп. сотрудника). — «Минувшее», в. 13, с. 21; Мясин Л. Ф., Моя жизнь в балете, М., 1997; Талалай М., Рус. богема в Позитано. Беседа с неаполи-

тан. краеведом К. Найтом. – «Рус. мысль», 2000, № 4304; Брюсов В.Я., Дневники. Письма. Автобиогр. проза, М., 2002; Письма И.А. Бунина к С. 1950–1951 гг. – «Москва», 2004, № 2 (предисл., публ. и комм. Л.Г. Голубевой и С.Н. Морозова); Зубов В.П., Страдные годы России, М., 2004, с. 90, 93–95; Богомолов Н.А., К истории «Весов»: Переписка В.Я. Брюсова с С. – «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч...» Сб. публ., статей и мат-лов, посв. памяти В.В. Мусатова, Новгород, 2005 (опубл. 8 писем С., 1903–08, и 3 письма Брюсова, 1904); Волошин М.А., Собр. соч., т. 7, кн. 1, М., 2006 (ук.); Кейдан В.И., Мельница Арьенцо. «Рус. балеты» С.П. Дягилева в Италии. – «Рус. иск-во», 2006, № 1; Gummerus E., Italienska vandringar, Halmstadt, 1966, p. 67–69, 89–90; Menichetti G., Misha Semenov: Volga, Volga tra Bacco e sirene. – «Il Giornale di Positano», 1993, 15 apr.; Knight C., M.N. Semenov, positanese d'adozione. – «Rassegna del Centro di cultura e storia amalfitana», 1996, № 11–12; ЛН, т. 85, 98 (оба – ук.). ♦ Лит. летопись. 1891–1917, в. 1; Лит. объединения. 1890–1917.

Архивы: ИМЛИ, ф. 76, оп. 3, № 181–182 (письма С.А. Полякову); ГАРФ, ф. 102, д. 316 (переписка с В.Д. Бонч-Бруевичем, копии); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 15, д. 266 (студенч. дело) [справка Т.Д. Исмагуловой]; Archivio Storico Diplomatico, Roma, Ministero degli Affari Esteri, Cab. Min. e Segreteria Generale, 1923–43, buste 1–70; Archivio dello Stato di Roma, Questura 123, busta 371, Materiali del Comitato nazionale di protesta per la venuta dello Czar 1909, p. 108; Archivio dello Stato di Positano; Fondo Signorelli, cart. Semenov (ун-т Ка Фоскари, Венеция); Рим. архив Вяч. И. Иванова (переписка С. и Иванова).

В.И. Кейдан.

СЕМЁНОВ Николай Петрович [22.4(4.5).1823, усадьба Рязанка Раненбург. у. Рязан. губ. – 11(24).10.1904, там же], гос. деятель; публицист, поэт-переводчик. Из старинного дворян. рода. Сын П.Н. *Семёнова*, брат П.П. *Семёнова-Тян-Шанского*, внучатый племянник А.П. *Буниной*. Получил хорошее дом. образование. После смерти отца вместе с братом пожалован в пажи (1834). В 1836–42 учился в Царскосел. лицее, к-рый окончил с чином 9-го кл. В февр. 1843 причислен к Мин-ву юстиции (пом. секр. 2-го деп.), одновременно посещал занятия в Петерб. ун-те по курсу естеств. наук. С окт. 1846 товарищ пред. палаты уголовного суда в Ярославле, с апр. 1849 ярослав. губ. прокурор. В янв. 1850 переведен на ту же должность в Вильну с чином коллеж. сов. В мае 1853 переведен в Сенат, с нояб. 1857 обер-прокурор Сената.

В февр. 1859 – окт. 1860 состоял чл. Редакционных комиссий по рассмотрению проектов крест. реформы (по поручению пред. комиссий Я.И. Ростовцева вел дневник всех заседаний), с окт. 1860 по февр. 1861 – чл. Главного к-та по крест. делу. С. выступал за «немедленное полное освобождение крестьян и обязательно с землей» (Попов, с. 88), однако его мнения считались консервативными («шли вразрез с мнением прогрессивного общества» – там же), т.к. он возражал против механич. копирования иностр. образцов (так, судебную реформу он считал сколком с франц. системы). В 1866 по изустному повелению Александра II С. приступил к составлению истории проведения крест. реформы; в основу работы был положен его дневник заседаний Редакционных комиссий. Завершенный четверть века спустя труд (**«Освобождение крестьян в царствование имп. Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу»**, т. 1–3, СПб., 1889–92) был отмечен премией АН. Одновременно С. много выступал в печати со статьями по крест. вопросу и восп. о работе комиссий: **«Освобождение крестьян в России и в Пруссии»** (РВ, 1862, № 8), **«Взгляд Я.И. Ростовцева на дело освобождения крестьян»** (СЛ, 1864, № 7), **«Одно из неверных мнений об освобождении крестьян в России»** (РС, 1888, № 3) и др. (см.: РВ, 1862, 1863, 1866, 1868, 1884, 1893; РА, 1868, 1869, 1874, 1887, 1895). Итогом публиц. деятельности С. явились кн. **«Наши реформы»** (М., 1884; отзывы: МВед, 1884, 29 февр., 10, 11 марта; СПбВед, 1884, 2, 12 марта; «Гражданин», 1884, 11 марта), в к-рой высказывается мысль о необходимости соблюдения последовательности в проведении реформ, чтобы не допустить разрушения гос-ва, и **«Наше дворянство»** (СПб., 1899) – о проблемах дворян. землевладения после реформы 1861.

В создании книги принимал участие сын С. – Пётр Ник. Семёнов (1858–1912), публицист, экономист, сенатор (с 1909); автор некролога «Н.Я. Данилевский» (СПб., 1885), книг «Биогр. очерки сенаторов...» (М., 1886), «Ист. сведения о Жен. патриотич. об-ве (1812–1896)» (СПб., 1896), «Самодержавие как гос. строй» (СПб., 1905) и др. По поручению Николая II П. Семёнов составил «Записку о положении дворянства» для Особого совещания для выяснения нужд дворян. сословия под председательством И.Н. Дурново, к этой работе был привлечен и С. Текст «Записки» лег в основу «Нашего дворянства».

В 1867 С. совершил путешествие по Европе вместе с братом. В авг. 1868 назначен сенатором. Д. тайный сов. (1897). Д. чл. РГО и имп. Об-ва садоводства; автор ряда работ по ботанике, в т.ч. справочника **«Русская номенклатура наиболее известных в нашей флоре и культуре и некоторых общеупотребительных растений»** (СПб., 1878).

Собственно лит. деятельность С. началась еще в Лицее, где успехом пользовались его стихи; в автобиогр. записке 1878 М.Е. Салтыков-Щедрин вспоминал, что «в каждом курсе предполагался продолжатель Пушкина... в XII-м – Н.П. Семенов (ныне сенатор)» (Салтыков-Щедрин, XVII, 469). В 1841 выступил в печати с двумя ученическими стих. **«Лист»** и **«Жизнь»** («Маяк», 1841, ч. 14), позднее опубл. еще три стих. (**«Воспоминание»**, **«Муза»** и **«Художник перед оконченной картиной»** – в кн.: Ярослав. лит. сб-к 1849 г., Я., 1849). По восп. С., со вступлением в гражд. службу он «совсем расстался с поэзией» («Из Мицкевича», с. VII), однако сохранились его стих. 1840–50-х гг., в т.ч. пер. из В. Гюго (ИРЛИ, архив Грота, 15.999), а его пер. из Г. Гейне «Я шел от прекрасной подруги своей...» позднее вошел в кн. «Песни Гейне» (СПб., 1893). Во время службы в Вильне С. выучил польский яз., познакомился с творчеством А. Мицкевича и стал его страстным поклонником, сохранив при этом полное безразличие к др. польским поэтам и польской лит-ре вообще. Первоначально он не предназначал своих переводов для печати и показывал их только Я.К. *Гроту* (женатому на сестре С. – Наталье), но позднее по совету Н.Н. Страхова напечатал перевод всех «Крымских сонетов» Мицкевича («Заря», 1869, № 7, 12; 1870, № 3, 11; подпись Н. С-в; положит. отклики: НВ, 1869, 17 сент.; «Gazeta Warszawska», 1869, № 216). Четыре сонета в пер. С. были включены в антологию Н.В. Гербеля «Поэзия славян» (СПб., 1871) с отд. изменениями редактора. Затем С. перевел поэму «Конрад Валленрод» (гл. 1–4: «Заря», 1871, № 3–6, 12; 1872, № 2; отд. изд. – СПб., 1871) и отрывок из 4-й книги «Пана Тадеуша» («Пан Фаддей» – ВИ, 1874, № 20). В изд. «Сочинений» Мицкевича под ред. П.Н. Полевого (т. 1–2, СПб.–М., 1882–83; 2-е изд., 1902; 3-е изд., 1913) вошло восемь стих. (нек-рые из

них переведены специально) и «Конрад Валленрод» в пер. С.; в нек-рых случаях редактор отдал предпочтение переводам С. как более точным, нежели свободные переводы В.Г. Бенедиктова. В 1882 по совету К.А. Коссовича С. собрал свои переводы в отд. изд. «Из Мицкевича» (СПб., 1883; с предисл. переводчика).

Напечатанная в 1883, книга вышла с большим опозданием — только в 1885, т.к. С. ожидал, но так и не получил заказанную в Париже гравюру к «Конраду Валленроду» по замыслу Мицкевича. Изд. было встречено в целом благожелательно: рецензенты отмечали «трогательное благоговение» С. перед Мицкевичем, хотя своей «замечательною близостью к подлиннику» он и «лишил большинство своих переводов присущей стихотворениям Мицкевича поэтической прелести» («Варшав. дневник», 1885, 16 мая). В «плавных и красивых стихах» сб-ка находили сбои стихотв. ритма и шероховатости, однако признавали, что пер. «Конрада Валленрода» «надолго останется... лучшим переводом поэмы» (НВ, 1885, 20 марта; др. рец.: РМ, 1885, № 9; «Нива», 1885, № 15). По случаю присуждения С. Пушкинской пр. в 1886 его переводы сделались предметом основат. рассмотрения проф. Варшавского ун-та Ф.Ф. Вержбовским, к-рый нашел их «очень верными», «в полном смысле образцовыми», лучшими переводами Мицкевича на рус. яз. (Грот, с. 19, 20).

Последнее выступление С. в печати — стих. **«Памяти А.С. Пушкина в день 26 мая 1899 г.»** (РС, 1901, № 11), прочтенное кн. П.Н. Цертелевым на обеде, посв. 40-летней годовщине освобождения крестьян, на к-ром С. по болезни отсутствовал (еще в 1886 в Париже ему была сделана операция на печени).

С детских лет С. дружил с Н.Я. Данилевским (вместе учились в Лицее); поддерживал друж. отношения со Страховым, В.П. Боткиным, М.Н. Катковым, переписывался с А.А. Фетом, в его доме бывал Ф.М. Достоевский. По восп. современников, С. избегал публичных выступлений, но в частных беседах бывал красноречив и остроумен, превосходно читал стихи.

Изд.: [Переводы]. — В кн.: Мицкевич А., Избранное, М., 1940; М.—Л., 1946; Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976.

Лит.: Достоевский (ук.); Барсуков (ук.); Грот Я.К., Отчет о третьем присуждении Пушкинских премий в 1886 г. — Сб. ОРЯС, т. 41, № 1, СПб., 1886, с. 11–20, прил., с. 53–77; Трубачев С.С., Летописец крест. освобождения. — ИВ, 1893, № 2; Тернер Ф.Г., Восп. жизни, ч. 1, СПб., 1910, с. 254–55; Попов И.И., Н.П. Семенов. — В кн.: Великая реформа, т. 5, М., 1911, с. 87–91; Семенов-Тян-Шанский П.П., Мемуары. Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.), т. 3, П., 1915, с. 141–43; Либрович С.Ф., На книжном посту. П.—М., 1916, с. 49–57; Заборова Р.Б., О переводах стих. А. Мицкевича. (Из арх. разысканий). — РЛ, 1966, № 4, с. 138–44; Николаев С.И., К истории изд. сб-ка «Из Мицкевича» 1883 г. (Письмо С. к А.А. Фету). — РЛ, 1998, № 2. ♦ Некролог: ИВ, 1905, № 1 (В.Е. Рудаков). Брокгауз; Гранат; БСЭ; Библ. словарь писателей, ученых и художников... Рязан. губ., сост. И.В. Добролюбовым и доп. С.Д. Яхонтовым, Рязань, 1910 (репринтное изд.: Рязань, 1995), ИДРДВ; А. Мицкевич в рус. печати. 1825–1955. Библ. мат-лы, М.—Л., 1957; Польская худож. лит-ра XVI — нач. XX вв. в рус. и сов. печати, т. 3, Вроцлав и др., 1988 (ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **467**; ф. 46, оп. 1, № 566, 579, 581, 583, 587 (письма П.И. Бартеневу, 1874–95); ф. 87, оп. 1, № 67, 69–73, 75, 78, 79, 81–83 (письма Н.П. Барсукову, 1872–1904); ф. 123, оп. 1, № 57 (письма Я.К. и Н.П. Гротам, 1850–58); ИРЛИ, 20.289 (письма А.А. Фету); ф. 273, оп. 1, № 536 (письмо П.В. Быкову); ф. 320, № 2356 (ф. с. 1879 г.); ф. 340, оп. 1, № 6 (биогр. сведения о С.), № 117 (письма к В.П. Шнейдер), оп. 3, № 56 (письмо П.П. Семёнову-Тян-Шанскому); ф. 377, оп. 7, № 3218 (биогр. справка, сост. сыном); РНБ, ф. 445, № 39; ф. 157, № 7 (пер. из Мицкевича); РГИА, ф. 1405, оп. 105, д. 40 (дело о службе 1904 г.).

С. И. Николаев, с использованием мат-лов А. Г. Мясникова.

СЕМЁНОВ Петр Николаевич [22.10(2.11)*.1791, с. Салтыково Пронского у. Рязан. губ. — 28.5 (9.6).1832, с. Елизаветино Липецкого у. Тамбов. губ.; похоронен в с. Урусово Раненбург. у. Рязан. губ.], литератор-дилетант, пародист. Из потомств. дворян. Предком С., по семейным преданиям,

был «знатный ордынский выходец», крещенный Симеоном, от к-рого пошел боярский род Семёновых (Семенов-Тян-Шанский, с. 4). Отец С., Ник. Петр., участник суворовских походов (был в 37 сражениях), мать Мария Петр., сестра А.П. *Буниной* (о родителях С. см.: Грот Н.П., с. 5–7, 82–83 и др.). Со своей знаменитой теткой С. поддерживал теплые отношения на протяжении всей жизни; ухаживал за ней во время ее долгой болезни, она умерла на руках С. и именно ему оставила «тайные записки» (не найдены). С., старший из 5 братьев, — отец Н.П. *Семёнова* и П.П. *Семёнова-Тян-Шанского*, а также дочери Натальи (о ней и брате С., Василии, см. в конце статьи).

С. получил первонач. дом. образование, затем учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (1801–07) вместе с двоюродным братом М.В. *Милоновым*, «за успехи в науках» произведен в студенты Моск. ун-та (слушал лекции в 1806). В 1807 (по др. сведениям, апр. 1809 — п.с.) определен подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский полк в Петербурге (в 1811 — прапорщик), принимал деятельное участие в сценич. представлениях офицеров полка. Приятель бр. Семёновых Э.И. Стогов впоследствии так вспоминал о С.: он «всегда был щегольски одет в форму обер-офицера; был очень красивый мужчина... наружность богатыря-красавца, приятный голос, говорил очень скоро, будто торопился» (Стогов, с. 49). Молодого военного, интересовавшегося лит-рой и театром, А. Бунина ввела в петерб. лит. круги — дома А.С. Шишкова, Г.Р. Державина и др. Одно из первых произв. С. **«Капитан Мартынов. Ода»** (1808) — пародия на оду «Бог» Державина.

Опубл. Я.К. Гротом: БЗ, 1861, № 15; перепечатана под назв. «Ротный командир» (РС, 1880, № 9), где приписана сослуживцу С., Муромцеву; исправление ошибки — там же, № 12, с. 1056; в отд. оттиске (СПб.) из ж-ла на т.л. указан 1810. Герой «оды» — П.П. Мартынов, капитан роты, в к-рой служил С.

Пародия представляет собой стилистически парадоксальное соединение высокой одич. традиции 18 в. с описанием конкретного армейского быта («Десница зубы сокрушает», «Под ранцем плотью издыхаю» и т.п.). Ее знали наизусть все измайловцы, а также будущий император вел. князь Николай Павлович, благосклонно относившийся к импровизациям С. (Грот Н.П., с. 11; после смерти С. он устроит его сыновей в пажи). Пародия — излюбленный жанр С. Обладая тонким языковым чутьем и способностью к стилизации, он всегда ориентировал свои тексты на известные, хорошо узнаваемые оригиналы. Еще одна пародия, построенная на обыгрывании армейской жизни, — **«Подражание „Демьяновой ухе“»** И.А. Крылова (1816–19; опубл.: БЗ, 1861, № 15).

В 1808–10 С. пишет пародию **«Митюха Валдайский»**, впервые опубл. также в 1861 (БЗ, № 5–6; с подзаг. «трагедия в 3 д. в стихах») и ошибочно приписана другу С. актеру С.Н. Сандунову (отд. изд. — М., 1861).

С. неск. раз пытался напечатать пародию (в 1823 и 1830 через брата Василия), в 1826, переработав ее, отдал рукопись М.П. Погодину для представления в цензуру, с подзаг. «нар. зрелище» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 24, л. 8, 23; д. 18, л. 31 об. — 32); по свидетельству Я.К. Грота, она не была допущена к печати (ср. записи в ж-лах заседания Моск. ценз. к-та с одобрением рукописи к напечатанию: там же, оп. 3, д. 2163, т. 1, л. 54 об., 62–62 об., 211 об.) [справка В.В. Александровой].

Пародия С., как и большинство произв. этого жанра, написана 6-стопным ямбом («Родимые друзья! Андрюшка, Парамошка, / И ты, сват Елисей, и ты, мой кум Терешка!»). «Митюха Валдайский» является пародией на трагедию В.А. Озерова «Димитрий Донской». С. создает комич. параллели к осн. коллизии (в «Митюхе...» — борьба «валдайцев» и зимогорьевцев за «наши кабаки») и к ключевым мотивам высокой трагедии. Травестийное обыгрывание отд. сцен, стилистич. инверсия типичных элементов жанра (таких как монологи противоборствующих героев, эпич. замедление, изображение самого сражения и т.п.), а также замена высокой лексики на низкую создают собственно комедийную основу произв. Пародия ставилась в любительском театре Измайлов. полка (нач. 1810-х гг.), а позднее, в нач. 1820-х гг., в Петерб. театр. уч-ще (Каратыгин П.А., Записки, Л., 1970, с. 69).

В 1812 С. в чине прапорщика участвовал в Бородинском сражении, во время к-рого бронзовый складень, благословение родителей, уберег его от верной гибели (см.: Семенов-Тян-Шанский, с. 9); награжден зол. шпагой с надписью «за храбрость» (РГВИА, ф.с.). Принимал участие в Заграничных походах (Люцен, Бауцен, Кульм), попал в плен, где для поддержания духа своих товарищей сочинял экспромтом небольшие франц. сценки и фарсы (Грот Н.П., с. 3–4); находился в плену до вступления рус. армии в Париж. В 1815 вернулся в свой полк.

При жизни опубл. два произв. С.: **«Ода на обручение и бракосочетание вел. кн. Николая Павловича и вел. княжны Александры Федоровны»** (СПб., 1817) и опера-водевиль **«Удача от неудачи, или Приключение в жидовской корчме»** (пост.: СПб., 1817; изд.: СПб., 1818; музыка И.А. Ленгарда). В опере были заняты замечат. актеры, особенно удачен дуэт Рахили и Израиля (держателей постоялого двора) в исполнении Е.С. Сандуновой и М.С. Щепкина. В большой степени благодаря их точной игре, чуткому воспроизведению поведенческих и речевых особенностей героев опера имела огромный успех (ИРДТ, т. 2, с. 413), на протяжении неск. десятилетий не сходила со сцены столичных театров. Своеобразие пьесы составлял ее речевой колорит: С. обыгрывает смешение рус., малорос., польского и еврейского разг. языков (действие происходит на Волыни; в осн. водевиля — впечатления С. от польско-еврейского быта в Вильне, где в 1815 стоял его полк), причем разл. персонажи говорят и поют на своем «диалекте». «Кто не знает его забавной, замысловатой и оригинальной оперы „Жидовская корчма“?» — отмечалось в некрологе.

В основе оперы типологич. сюжет комедии положений, облеченный в самый выигрышный бытовой материал. Разрешение любовного конфликта (линия солдата Храбренко) сопровождается забавными несообразностями, мотивированными подчас самыми неожиданными причинами.

Пьеса «Амфитрион» «в подражание Мольеру» (опера в 2 д. в стихах с хорами и балетом; пост.: М., 1818) выдержала всего два представления (рукоп. СПб ГТБ).

Находясь в Петербурге в 1818–1819, С. состоял чл. «Союза благоденствия», однако серьезного участия в движении декабристов не принимал (см.: Декабристы; а также: Грот Н.П., с. 7; Семенов-Тян-Шанский, с. 14).

В 1816 С. впервые встречается с Александрой Петр. Бланк (1801–48), внучкой изв. архитектора К.И. Бланка, племянницей Б.К. *Бланка*, в то время 15-летней девочкой. Необыкновенно живая, юная и одновременно развитая и начитанная, она сразу же сделалась для С. предметом восхищения и нежной любви. В 1821 после тяжелой болезни и разрешения недоразумений, чуть было не ставших трагическими, он женится на А. Бланк (Семенов-Тян-Шанский, с. 34–35, 43–44), в 1822 выходит в отставку капитаном и поселяется в родовом имении жены Урусово. Обладая худож. вкусом и архитектурными способностями, С. создает по собств. проекту новую большую усадьбу, строит церковь. Продолжает следить за лит. жизнью столиц, в его доме появляются только что изданные лит. произв., в т.ч. соч. В.А. Жуковского, А.С. Пушкина (с особым воодушевлением читал пушкинское «Клеветникам России»), драм. произв., «разыгрываемые» в присутствии семьи и гостей («Драмы и комедии он читал в лицах, индивидуализируя их и придавая каждому соответствующий характер...» — Семенов-Тян-Шанский, с. 84).

Современники отмечали его замечат. актерское дарование. С.Т. Аксаков, вспоминая их совместную игру (1810-е гг.) в дом. спектакле (в доме Шишкова), заключал: «Он был большой мастер передразнивать всякие карикатурные личности, и вся наша публика много смеялась от его игры» (Аксаков С.Т., ПСС, т. 3, СПб., 1886, с. 204).

Известен, напр., такой анекдот: однажды Н.И. Хмельницкий встретился с С. в доме В.А. Всеволожского, где С. по просьбе хозяина изобразил образованного, но пьяного молодого человека. Он исполнил свою роль столь хорошо, что Хмельницкий отвел Всеволожского в сторону и попросил избавить его от этого знакомства, сказав, что «это прекрасный, но несчастный» молодой человек (БЗ, 1861, № 15, стб. 449).

На протяжении всей жизни С. был человеком необыкновенно деятельным и принимавшим участие в судьбах тех, кого постигло несчастье. В его доме часто находили приют сироты, вдовы, обедневшие соседи и родственники. Помогал он также своим крестьянам, входя в их нужды и устраивая их дела в судах (Грот Н.П., с. 6; Семенов-Тян-Шанский, с. 45–46, 78).

В 1831, когда Раненбург. уезд постигла сильная эпидемия холеры, С., фактически заменивший уездного предводителя дворянства, целиком взял на себя борьбу с бедствием. Через год после холеры, находясь по делам в Липецком уезде и пытаясь спасти своего слугу, заразился от него тифом и скончался в неск. дней.

В переводе С. (с франц.) на петерб. сцене ставились опера «Исступленный» («Сумасшедший», в 1 д.; муз. А. Бретона; пост. в 1812; см.: Вольф, ч. 2, с. 8; без указания переводчика) и лирич. опера в 3 д. «Федра» (переделка Ж. Расина; муз. Д. Штейбельта, пост. в 1818), обе для бенефиса Сандуновой (см.: Грот К.Я., с. 44; РС, 1878, № 10, с. 359). Видимо, в 1820-е гг. С. написал «пьесу в стихах» **«Свет»** (опубл. в 2005), в к-рой, полемизируя со стих. Дж. Байрону «Тьма», рисует шутливую утопич. картину мира без денег.

Брат С., Василий Семёнов (1801–63), с к-рым С. находился в наиб. близких отношениях, — сторонний цензор (1830–36) Петерб. ценз. к-та, сменивший К.С. *Сербиновича*; с лицейских лет знакомый Пушкина (цензуровал, в частности, нек-рые его соч. и «Арабески» Н.В. Гоголя). Был также не чужд лит-ре: издал альм. «Комета Белы на 1833 г.» (СПб.); перевел (с нем.) драму в стихах «Земная ночь» Э. Раупаха. Предпринял изд. «Б-ки иностр. писателей о России» (т. 1, СПб., 1836) с текстами на языке оригинала (в 1837 присуждена 6-я Демидовская пр.); помимо редактирования и составления обширных прим. ист. характера, В. Семёнов выступил здесь в качестве переводчика с итал.: "Путешествия в Тану(Азов)..." венецианского дипломата 15 в. И. Барбаро, «Путешествия Амвросиа Контарини, посла ... Венецианской республики...» (15 в.) и «Письма к папе Клименту VII о делах Московии» А. Кампанзе (16 в.), содержавшего проект введения католичества в России. В 1842–52 на Кавказе, в т.ч. управляющий уч. частью в Закавк. крае, попечитель Кавк. уч. округа при М.С. Воронцове. В последние годы жизни (с 1854) служил в Гл. управлении военно-уч. заведений под началом своего родственника и друга Я.Н. *Ростовцева*. См. о нем: Погодин; Никитенко; Грот и Плетнев, III (все – ук.); Грот К.Я., В.Н. Семенов, литератор и цензор. — В кн.: Пушкин и его современники, в. 37, Л., 1928; Черейский.

Дочь С., Наталья Петр. Грот (1825–1899), автор педагогич. статей, мемуарист; с 1850 жена акад. Я.К. *Грота*. Окончила Екатеринин. ин-т (1844); в 1850–53 жила вместе с Гротом в Финляндии, помогала мужу в его «ученых занятиях» (а позднее сыну, К.Я. Гроту, при издании трудов Я. Гро-

та). Выступала в периодике («Моск. ведомостях», «Совр. летописи», «Новом времени», «Семейных вечерах») со статьями по вопросам образования и воспитания; в Петербурге отдельно напечатаны брошюры «Женское учебное дело. В Швеции и у нас» (1875; здесь Н. П. Грот высоко оценивала установку фин. и швед. жен. воспитания на «практич. результаты» и устранение недостатков существующей учебной системы, а не стремление радикально изменить ее, как в России, по новым теориям) и изданная «в пользу вдов и сирот убитых воинов» «Свобода в жизни и государстве. Этюд по ⟨В. Э.⟩ Чаннингу» (1878), амер. богослову и писателю 19 в. Состояла чл. Слав. благотворит. об-ва (НВ, 1899, 11 авг., некролог). В конце жизни писала мемуары (доведены до 1860-х гг.) «Из семейной хроники» (см. *Лит.*).

Воскрешающие в осн. «семейные воспоминания», дом. отношения родственников и близких друзей, мемуары явились и ярким выражением публиц. взглядов Н. П. Грот — они посв. осуждению «отрицат. периода» 1860–70-х гг., когда были утрачены «истинно-христ. семейные начала» (с. 23), разорвана связь образованных слоев об-ва с провинцией (покидая провинцию, они обескровливали ее), возникало новое откровенное «эксплуататорство». Признавая необходимость обновления обществ. порядков, Н. П. Грот более всего не может примириться с потерей «преемственности жизни и преданий», вызванной «безусловным порицанием» прошлого (с. 25, 26); вину за это она возлагает гл. обр. «на литературу, публицистику и педагогию 60-х и 70-х гг.» и «ярый разрушительный поток модного либерализма» (с. 24, 27). С этих же позиций она участвовала ранее в полемике с Евгенией *Тур* под псевд. Русская женщина — по поводу ром. И. С. Тургенева «Накануне» («Наше время», 1860, 10 апр., 15 мая) (Евг. Тур определила ее т. з. как «неумолимый» и нежизнеспособный кодекс условной морали — МВед, 1860, 17 апр.). (См. о ней: Грот и Плетнев, III, 496–97 и по ук.)

Изд.: «Митюха Валдайский». — РС, 1878, № 10 (с авт. «преуведомлением» и прим. П. А. Ефремова); то же и «Капитан Мартынов». — В кн.: Рус. пародия.

Лит.: Грот Я. К., Об авторе «Митюхи Валдайского». — БЗ, 1861, № 15; перепечат.: его же, Труды, т. 3, СПб., 1901; Арапов, с. 214–15, 251; Стогов Э. И., П. Н. Семенов и А. П. Бунина — РС, 1879, № 1, с. 49–51, 55; Семенов-Тян-Шанский П. П., Мемуары, т. 1, П., 1917 (ук.); Грот Н. П., Из семейной хроники. Восп. для детей и внуков, СПб., 1900; Грот К. Я., П. Н. Семенов... Поэт, пародист и драматург; друг народа. К истории лит. и обществ. движения 1-й четв. XIX в. — В кн.: Пушкин и его современники, в. 4, СПб., 2005 [с. 25* — дата рождения; вступ. ст., прим., публ. П. В. Ильина; в прил. — стих. «„Свет“ (почерпнуто из байронова „Мрака“)»]; ЛН, т. 47/48, с. 124, 130, 145. ♦ Некролог: СП, 1832, 28 июня. Добролюбов И. В. (сост.), с доп. Яхонтова С. Д., Библ. словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преим.) Рязан. губ., Рязань, 1910 (ук.); репринтное изд. — Рязань, 1995 (ук.); ИРДТ, т. 2, 3 (ук.); Декабристы; Муратова (1, ук.).

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2074 и 2083 (два п.с. 1815 г.); ф. 395, оп. 71, д. 83, св. 155, 1820; оп. 65/320, д. 363, 2 отд., 1 ст., 1818 (о предоставлении С. отпуска по болезни и взыскании с него долга) [справка Н.Н. Свинцовой]. *Т. Г. Комарда.*

СЕМЁНОВ Пётр Хрисанфович [18(30).5.1856, станица Терская близ г. Моздока — 15.8.1936, г. Орджоникидзе], собиратель казачьего фольклора, прозаик. Отец, Хрисанф Фёд., — из донских казаков. Грамоте выучился у солдата-кантониста. После моздокской школы в числе наиб. способных учеников направлен в Александровский учительский ин-т в Тифлисе, к-рый окончил (1877) со свидетельством сел. учителя. С 1877 преподавал в станице Змейской, с 1878 — пом. учителя Владикавказ. Николаевского гор. уч-ща. С 1880 по 1891 — смотритель двухклассного уч-ща в станице Слепцовской. В 1891 переехал во Владикавказ и поступил на службу в обл. правление младшим делопроизводителем. С 1906 — старший делопроизводитель Терского обл. правления. С 1910 надв. сов. В кон. 1916 вышел в отставку.

Всю жизнь любил рус. лит-ру: интересовался греч. философией и восп. знаменитых путешественников, один из к-рых, Ф. Нансен, провел в доме С. неск. дней летом 1925. К самостоят. лит. и краеведч. деятельности обратился после знакомства с другом и биографом Н. Г. Помяловского Н. А. *Благовещенским*, жившим с 1873 во Владикавказе и с 1880 редактировавшим неофициальную часть газ. «Терские вед.». Первая публ. — **«Очерки из жизни станицы»** («Терские вед.», 1882, № 1, 3, 4; вошла в «Сб-к статей из „Терских ведомостей“ за 1882 г.»). Быту казаков станицы Змейской посв. рассказ **«Гатка.** Очерк из жизни станицы» («Тер-

ские обл. вед.», 1883, № 2; подпись П. С-в). Знание изнутри быта терского казачества сказалось и в этногр. очерке **«Станица Слепцовская...»** («Сб-к мат-лов для описания местностей и племен Кавказа», в. 5, отд. 1, Тифлис, 1886), и при издании казачьего фольклора. В кн. «Песни, поющиеся в станице Слепцовской» (Тифлис, 1893; то же в кн.: Сб-к мат-лов для описания местностей и племен Кавказа, в. 15, отд. 1, Тифлис, 1893; здесь же — отд. 2 — помещены «Сказки, записанные в станице Слепцовской») включены тексты свадебных, любовных, бытовых и ист. песен с нотами. Очерк **«Несколько страничек из жизни казаков станицы Слепцовской...»** («Сб-к мат-лов для описания местностей и племен Кавказа», в. 16, отд. 1, Тифлис, 1893), посв. станичному быту, казачьим поверьям и обрядам, С. снабдил специальным «Словарем», разъясняющим значение ок. 400 «простонар. слов, встречающихся в разг. речи станицы Слепцовской». К этой публикации примыкает и очерк **«О народной медицине в станице Слепцовской...»** (там же, отд. 2).

Ряд записанных С. песен и сказок затем использовался в исследованиях по фольклористике и воспроизводился в работах А. И. Соболевского «Великорус. нар. песни» (т. 1, СПб., 1895) и В. Ф. Миллера «Ист. песни рус. народа» (П., 1915). С. В. Савченко в кн. «Рус. нар. сказка» (К., 1914) положительно оценил «любопытные сведения о сказочниках», к-рые С. привел в предисл. **«От собирателя сказок»**. А. М. Евлахов писал в 1956: «...какой огромный труд проделал он, сколько книг прочел, чтобы написать к этим песням и сказкам свои подстрочные примечания! Доживи он до наших дней, этот скромный „заведующий двухклассным училищем“ был бы, несомненно, кандидатом ист. или этногр. наук, если не профессором» («Моск. ж-л», 2000, № 4, с. 41).

В 1896 С. возобновил сотрудничество с газ. «Терские вед.», где публиковал рассказы и очерки, в к-рых заметно влияние Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого: **«На сеже»** (18–23 февр.), **«Лаврушка.** Эскиз с натуры» (13–17 марта), **«Женили»** (29 марта — 3 апр.), **«Бабий толк, или Кабак без кабака.** Уличная сценка» (10 апр.), в 1897 — **«Аукцион»** (11 мая), **«Выписался.** (Очерк из жизни одной малоземельной станицы.) Из недавнего прошлого» (11 июня), **«Незнакомая знакомка.** (Ночная идиллия)» (15 июня), **«Воспоминание.** Из дорожных набросков» (14 сент.), **«Порочный»** (28 сент., 1 окт.; републикация: «Моск. ж-л», 2000, № 4). Из-за службы в обл. правлении вынужден был оставить лит. работу. Последняя публ. — «Батыр-Ногай. Осетинское сказание» («Терские обл. вед.», 1897, № 124) — свидетельствует о возникшем в ходе общения с осетин. писателем Б. Тугановым, свояком С., интересе не только к казачьему, но и к горскому фольклору.

Женитьба на Вассе Зах. Лерман (1863–1913) в 1880 способствовала созданию особой духовной атмосферы в семье. Евлахов, проживший ок. двух лет в дом. пансионе С., вспоминал о семье С. как об «идеальной» (см.: Л. П. Семенов — историк и критик рус. лит-ры, Орджоникидзе, 1986, с. 5). В 1908 был создан дом. лит. ж. «Маяк», в к-рый писали стихи и рассказы дети С.

Сын С. Леонид (1886–1959), выпускник Харьков. ун-та, проф., заслуж. деятель науки, лермонтовед, автор монографий «Лермонтов и Лев Толстой. К столетию со дня рождения Лермонтова» (М., 1914; рец., 1914: РМ, № 4; «Вест. воспитания», № 7; С. Н. Дурылин – «Путь», № 3; Б. Нейман – ЕЖЛ, № 7; «Живое слово», № 9), «Лермонтов. Статьи и заметки» (М., 1915; рец., 1915: ВЕ, № 10; Н. Бродский – РВед, 2 сент.), а также стихов, частично опубл. посмертно («Из цикла казачьих песен» – «Нов. ж-л», Н.-Й., 1994, № 195). Инициатор издания «Лермонтовской энц.» (см.: Лерм. энц., с. 5; см. также о нем: КЛЭ; Проблемы лит-ры и эстетики. Сб-к статей, посв. памяти проф. Л. П. Семенова, Орджоникидзе, 1976; Науч. наследие Л. П. Семенова и проблемы комплексного изучения лит-ры и культуры Сев. Кавказа, Орджоникидзе, 1988; ЦГА Сев. Осетии, ф. Р 781 – письма М. П. Алексеева, М. К. Азадовского, А. И. Белецкого, Л. П. Гроссмана, Н. К. Гудзия, В. А. Мануйлова, Б. Л. Модзалевского, Н. К. Пиксанова, Б. Б. Пиотровского, И. Н. Розанова, А. И. Соболевского, Б. М. Эйхенбаума и др.).

Сын Сергей (1902–85), доктор технич. наук; автор стихов «Львиная охота», «Гимн Ликующей Свободы» («Голос юности», Владикавказ, 1917, № 1; подпись Сэр Гей). В 1920-е гг., учась в Политехнич. ин-те в Баку, стал чл. студенч. лит. кружка, куда его ввел Г. А. Харазов, печатался в ж. «Студенч. жизнь» (1923, № 1), в газ. «Бакин. рабочий» (1925, 9 окт.), в «Японском сб-ке» (Баку, 1924), где поместил его стихи и япон. поэму «Ками-Казэ» («Буря богов») под псевд. Сергей Аргашев. Под тем же псевд. вышел его поэтич. сб. «Парида» (М., 1924), с предисл. В. Я. Брюсова, к-рый, характеризуя заглавную поэму из «эпохи завоевания Дагестана арабами», писал, что хотя «автор... не дает полной картины нар. жизни того времени», но «его поэма... возбуждает желание ближе ознакомиться с изображенной в ней страной, с ее народами, с их ист. судьбами». Участвовал в альм. «Золотая зурна» (Владикавказ, 1926; рец.: М. Зенкевич – ПиР, 1927, № 3). В. А. Меркурьева, печатавшаяся в том же альм., посвятила ему стих. «Сергею Аргашеву» (1938). В стихах С. П. Семенова ощутимы интонации и мотивы, восходящие к поэзии Брюсова, Н. С. Гумилёва, В. В. Маяковского: тяга к вост. экзотике, урбанизм с сопутствующим ему миром техники, вживание в чужой, ролевой, образ (стих. «Диктатор» о Робеспьере), риторичность. В кон. 20-х – нач. 30-х гг. ряд переводов и кавк. стихов воспроизводился в кн. «Поэзия народов СССР» (М., 1928; предисл. П. С. Когана) и в составленных Э. Капиевым антологиях: «Дагестанская антология» (1934), «Песни горцев» (1939). Попытки издать в эти годы второй сб-к стихов оказались тщетными. См. о нем подробнее: Тахо-Годи Е. А., «Поэт под инженерным кэпи...» (О С. Аргашеве, В. Брюсове, В. Меркурьевой и нек-рых других, а также о пользе семейных преданий и архивов). – «Контекст. 2003». Лит.-теоретич. иссл., М., 2003.

Внучка С. от дочери Нины (1894–1982) А. А. Тахо-Годи (р. 1922), филолог-классик, проф. МГУ, ученица и наследница А. Ф. Лосева.

Лит.: Бороздин А., Предисл. – В кн.: Сб-к мат-лов для описания местностей и племен Кавказа, в. 16, Тифлис, 1893, с. III–IV, VI; Соболевский А. И., Великорус. нар. песни, т. 1, СПб., 1895, с. 174–76, 487–88, 490–92, 574–75; т. 2, СПб., 1896, с. 398–99; Савченко С. В., Рус. нар. сказка, К., 1914, с. 22, 24, 31, 157–58, 387; Картыков М. Н., Рус. песни, Вологда, 1922, с. 26 (предисл. Н. К. Пиксанова); Миллер В. Ф., Очерки рус. нар. словесности, т. 3, М.–Л., 1924, с. 301; Багрий А. В., Нар. словесность Кавказа, Баку, 1926, с. 74–75; Сагутонов З., Казачий этнограф и фольклорист. – «Сев. Осетия», 1992, 30 июля; П. Х. Семенов «Порочный». – «Моск. ж-л», 2000, № 4 (публ. и предисл. Е. А. Тахо-Годи). ♦ Пагирев Д. Д., Перечень нек-рых книг, статей и заметок РГО по отделению этнографии, т. 40, в. 1, СПб., 1913, с. 104, 275, 575.

Е. А. Тахо-Годи.

СЕМЁНОВ Сергей Терентьевич [16(28).3.1868, д. Андреевская Волоколамского у. Моск. губ. – 3.12.1922, там же; похоронен в поле близ деревни], прозаик, очеркист, драматург. Из бедной крест. семьи (из 14 детей выжил только он). Грамоту постигал

самостоятельно (ее азам научился у бабушки, знавшей Псалтирь и др. церк. книги). С 11 лет в поисках заработка скитался по городам России (Москва, Петербург, Полтава, Екатеринослав, Белгород, вновь Москва); работал на фабрике резиновых лент, приемщиком в литографии, на посылках у художника-любителя, чтецом у слепого купца, имевшего большую библиотеку (здесь С. познакомился с книгами А. В. Кольцова, И. С. Никитина, Т. Г. Шевченко и др.).

Пристрастился к чтению лубочной лит-ры, изданий «Посредника»; под влиянием нар. рассказов Л. Н. Толстого стал писать сам. В кон. 1886 отнес Толстому свой первый рассказ **«Два брата»** о пагубности богатства, вышедший вскоре в «Посреднике» (СПб., 1887; 6-е изд., М., 1912). Слова Толстого: «Для народа хорошо выходит у тех писателей, кто сам знает народ и живет с ним» (Толстой в восп., т. 1, 1960, с. 407) – определили решение С. расстаться с «омертвляющей механической городской жизнью» (восп. «Двадцать пять лет в деревне», 1915, с. 9) и вернуться в родные места, куда он перебрался весной того же года и прожил здесь до конца своих дней, хозяйствуя на отцовском земельном наделе. В 1888 женился на бедной девушке-сироте (в многодетной семье С. три дочери стали учительницами). Все свободное время, в осн. зимой, отдавал писательству (бедствовал, однако лит. гонорары старался не брать и жил в осн. крест. трудом). Выезжал в Петербург и Москву; посещал собрания кружка «Посредника», а также «среды» Н. Д. Телешова. Был знаком с А. П. Чеховым (восп. С. **«О встречах с А. П. Чеховым»** – «Путь», 1913, № 2), В. Г. Короленко, Л. Н. Андреевым, М. Горьким, И. А. Буниным и др. С 1908 чл. ОЛРС.

Практически все рукописи посылал Толстому на отзыв, оживленно переписывался с ним в течение 15 лет, посещал его в Москве и Ясной Поляне; в **«Восп. о Л. Н. Толстом»** (СПб., 1912) С. описывает его как наставника начинающих литераторов, приводит его высказывания о писателях и философах. С. был активным чл. основанного Толстым в 1887 «Согласия против пьянства»; в 1891–92 участвовал в организации толстовцами помощи голодающим крестьянам Рязан. губ. (см. мемуарный очерк С. **«На голоде у Л. Н. Толстого»** – МГ, 1908, № 9).

Усматривая осн. причину тяжелого положения крестьянства в его невежестве, религиозности (для С. тождественной «церк. суеверию»), С. считал возможным и необходимым развивать его самосознание, улучшать хоз. положение. Сетуя, что «земледельч. труд унижается до нельзя ... все стараются всеми силами освободиться от него» (из письма к Л. Ф. Анненковой – цит. по кн.: Царев, с. 17) и стремятся в город, С. искал новые пути в землепользовании, постигал агрономию и личным примером учил крестьян, как лучше хозяйствовать на земле. Он утверждал, что «можно быть сытым, можно быть обутым, одетым, если только разумно поведешь дело» (ст. **«Нужды и недостатки крестьянских обществ»**, М., 1896, с. 7). Новшества С. поддерживались отд. крестьянами, но одновременно росло и противодействие ему со стороны схода – как толстовцу, «безбожнику», «баламутчику» (Царев, с. 20, 24). Богатый опыт рачительного хозяина-земледельца запечатлен в автобиогр. кн. С. **«Двадцать пять лет в деревне»** (П., 1915, 1917; положит. рец.: «Рус. записки», 1915, № 7).

Осенью 1904 по приглашению В. Г. *Черткова* С. уехал в Англию, где до апр. 1905 работал в газ. «Свободное слово». Под влиянием либерально-демокр. идей у него возникли нек-рые разногласия со «свободным христианством» толстовцев, к-рое, по его мнению, «забыв заветы любви и

братства», «стояло в стороне» от освободит. движения в России и «проявляло ко всему мертвенное равнодушие» (письмо В. Г. Черткову от 18 мая 1907 – РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 2505, л. 106). По свидетельству Н. А. Рубакина, С. «никогда не был толстовцем в узком смысле этого слова» («Из восп. о С.» – РГБ, ф. 358, к. 157, № 20, л. 11).

По возвращении на родину (1905) участвует в крест. волнениях в Волоколамском у.; в ноябре делегирован на 2-й съезд Крест. союза. Ходок в 1-ю Гос. думу. Дважды подвергался аресту; приговор к высылке (авг. 1906) на два года в Олонецкую губ. по ходатайству Толстого был заменен высылкой из России. С. жил в Швейцарии, Франции, Италии, Германии, изучал фермерское хозяйствование [см. кн.: **«По чужим землям.** (Как живут и хозяйствуют земледельцы за границей). Очерки и впечатления», М., 1910].

За границей С. познакомился с семьей Ф. Э. Дзержинского, тесно общался с революционерами (в т. ч. с В. Д. Бонч-Бруевичем), среди к-рых Юл. Ив. Рюрикова (1885–1957), ставшая матерью внебрачного ребенка С. – Бор. Сер. Рюрикова (1909–69; см.: КЛЭ, БСЭ), марксист. критика и публициста (мать и сын вернулись в Россию в 1913, до 1918 жили близ Арзамаса, в 1918 переехали в Н. Новгород – см.: Кудреватых).

С. неоднократно говорил при встречах с Толстым и Чертковым и в письмах к ним о своих расхождениях с их взглядами, особенно по крест. вопросу и в оценке роли рев. интеллигенции в судьбе народа. Глубоко задела С. ст. Толстого «Обращение к русским людям» (1906), где тот «с презрением» обрушивается на интеллигенцию, по убеждению С., единственно стоявшую «за обобранный, избитый и измученный народ» (письмо В. Г. Черткову от 18 мая 1907 – РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 2505, л. 104). На письма С. из-за границы Толстой не ответил, а в письме от 15 апр. 1907 к Черткову, с к-рым у С. были споры по обществ.-полит. вопросам, написал: «Я очень ценю его первые вещи и его тогдашнее душевное состояние, теперь же он мне совершенно чужд, и всякие отношения с ним мне тяжелы» (Толстой, LXXXIX, 64). Тем не менее Толстой откликнулся на просьбу С. помочь ему получить разрешение вернуться в Россию; в дальнейшем их лит. контакты и личные взаимоотношения восстановятся (хотя и без былой близости), но от толстовцев С. отойдет окончательно.

Вернувшись в 1908 в Россию, С. активно поддержал аграрную реформу П. А. Столыпина (**«Крестьянское переустройство.** Три статьи», М., 1915). Еще в 1906 в кн. очерков **«Крестьянские беды»** (М.) он писал о необходимости отказа от общинного способа ведения хозяйства и предоставления крестьянству земли «в личное пожизн. пользование, с правом передачи ее прямому наследнику» и ликвидации «технич. отсталости нашего земледелия» (с. 89). В ст. **«Легко ли у нас выделяться из общины?»** («Совр.», 1911, № 5–6) с горечью отметил, что община зачастую мешала, а порой даже запрещала передовым хозяйствам выделяться на хутора и вести самостоят. хозяйство.

Все эти годы С. активно печатался в «Посреднике», а также в ж-лах «Вест. Европы», «Сев. вест.», «Рус. мысль», «Совр. мир», «Дет. чтение», «Юная Россия», «Рус. богатство», «Нар. благо», «Ж-л для всех», в газ. «Неделя», «Рус. вед.» и др., выступая автором многочисл. рассказов и повестей, а также пьес для народа. Первый сб-к – **«Крестьянские рассказы»** (М., 1894; предисл. Толстого). В дальнейшем появилось еще 5 книг «Крестьянских рассказов», неоднократно переиздававшихся и составивших вместе с первым сб-ком Собр. соч. (т. 1–6, М., 1909–13; Пушкинская пр. АН, 1912); драматургич. соч. были объединены в кн. **«Крестьянские пьесы»** [М., 1912; пр. Новорос. ун-та им. И. Г. Вучины, 1912 – за пьесу **«Надежда Чигалдаева»** (впервые опубл. литографиров. изд. – М., 1903; 2-е изд., 1904)]. Кроме того, по многу раз издавались отд. произв., выходили сб-ки: **«Два рассказа. Марфуша-сирота. – Подпасок Федька»** (М., 1890, 1901), **«Девичья погибель** и др. рассказы и очерки» (М., 1898, 1904), **«Счастливый случай** и др. рассказы» (М., 1898), **«У пропасти** и др. рассказы» (М., 1900), **«В деревне.** Четыре рассказа для детей» (М., 1900; 4-е изд., М., 1915), **«В разлуке** и др. повести и рассказы» (М., 1902), **«Безответные.** Четыре рассказа» (М., 1910), **«Односельцы.** Повести и рассказы» (М., 1917) и мн. др.

Положение С. как писателя-крестьянина, живущего «деревен. тягловою жизнью», что особенно ценил в нем Толстой (XXIX, 214), дало ему возможность достоверно описать крест. быт и те процессы и настроения, к-рые возникали в пореформ. и предрев. деревне. В его творчестве, отличавшемся «безыскусств. простотой, искренностью» («Рус. записки», 1915, № 7, с. 323), по словам Толстого, «вся крестьянская жизнь встает ... снизу» (Булгаков, 1960, с. 218). Сходясь со мн. авторами, пишущими о деревне, в правдивой обрисовке отрицат. начал крест. действительности (в т. ч. с Чеховым – «Мужики», Толстым – «Власть тьмы», Буниным – пов. «Деревня»), С. тем не менее старался показать, что «деревенская жизнь, хлебный земельный труд наиболее соответствуют естеств. и разумной жизни и что город, куда все так стремятся, не принесет ничего хорошего» (Царев, с. 21). Как и др. представители «мужицкой» прозы (С. П. *Подъячев*, позднее И. М. *Касаткин*, И. Е. *Вольнов*), положит. начала крест. жизни С. видел в трудолюбии, в стремлении извлечь из земли возможный доход – не для обогащения, а чтобы укрепить дом, хозяйство, поднять детей, в любви ко «всему живому», к «братьям меньшим». С. изображал тяжелую жизнь крестьян не только в деревне, но и в городе, куда они попадали в поисках заработка; осн. мотивы – религ.-нравственные; широкое использование нар. речи придает повествованию особую выразительность, поэтичность. Толстой о языке С. писал: «Это не наш искусственный народный язык, а сплошной живой язык с вновь образовывающимися словами и формами речи» (Переписка, т. 2, с. 370).

Критика равнодушно отнеслась к творчеству С., не находя в его худож. произв. прямой авт. позиции – необходимого материала для своих споров о народе; отклик получил, по существу, лишь первый сб-к «Крестьянские рассказы». Рецензенты упрекали С. в подражании Толстому, сетовали на обыкновенность сюжетов из грубой крест. жизни. Но если «Вест. Европы» укорял его за отсутствие назидательности, за «спокойное невмешательство в происходящее», возмущенно восклицая: «неужели таков должен быть и „художник" с твердым и ясным христианским идеалом в душе?» (1894, № 7, с. 427, подпись Т.), то «Мир Божий», напротив, видел в прозе С. «ходячую прописную мораль», выделив лишь три рассказа: «На свою голову», «Хороший сон» и «Наследство», «просто» описывающие «случаи из крест. жизни», вследствие чего в них «герои... гораздо более живые люди» (1894, № 8, с. 191–92). Из дальнейших многочисл. изданий определенный резонанс вызвала кн. рассказов для подростков «В деревне» (2-е изд., М., 1904), написанная «тепло и задушевно» и проникнутая «глубокой любовью к природе и животному миру» (РБ, 1904, № 12, с. 50), а также автобиогр. кн. «Двадцать пять лет в деревне», рецензент к-рой, подводя итог творчеству С., писал, что «как художник автор не поднимается выше посредств. уровня... Он ценен как ... летописец деревен. жизни» («Рус. записки», 1915, № 7, с. 322–23). Именно этим он был

интересен как для широкого круга читателей (его соч. «не только захватывали и волновали читающих ... но переходили из уст в уста путем личных пересказов» — Царев, с. 6), так и для крупных литераторов; напр., Чехов писал С. в ответ на полученную от него кн. **«В родной деревне.** Очерки. — **Гаврила Скворцов.** Повесть» (М., 1904): «Я Вас давно знаю и давно уважаю — и как писателя и как человека» (Письма, XII, 110). Современники вспоминали: С. «несомненно был человеком очень начитанным, развитым, и в разговоре ... то и дело цитировал разных авторов, не только моралистов и философов, но и ученых» (Н. А. Рубакин, «Из восп. о С.» — РГБ, ф. 358, к. 157, № 20, л. 9), в этом отношении они ставили его «в первые ряды писателей, вышедших из народа» [Белоусов (2), с. 16].

После революции 1917 болезненно переживал разорение, растление нравов, «разгул насилия и лжи» в деревне; особенно волновала его политика «господствующей партии», направленная на «уничтожение всякой свободы и самостоятельности в крест. земельном производстве», «превращение крестьянина в гос. батрака», о чем он писал Е. Е. Горбуновой-Посадовой в янв. 1921 (РГАЛИ, ф. 122, оп. 1, № 1924). По-прежнему стремился облегчить жизнь крестьян: делился с ними агрономич. опытом («трехполку» в Волоколамском у. заменили семипольной системой, ввели травосеяние, занялись садоводством, огородничеством), по его инициативе мн. крестьяне выделились на отруба и хутора (этот опыт С. обобщил в кн. **«Новое крестьянское хозяйство»**, М., 1922). Свое личное хозяйство С. довел до совершенства, на 1-й сел.-хоз. выставке в Москве (1921) оно было признано образцовым. Все его нововведения, особенно с началом нэпа, составляли серьезную конкуренцию нек-рым крестьянам, от к-рых слышал в свой адрес частые угрозы. Был убит соседом по дороге в д. Бурцево.

Изд.: Из жизни Макарки. Рассказы, М., 1959 (вступ. ст. К. Н. Ломунова); В родной деревне, М., 1962 (вступ. ст. К. Н. Ломунова); Рассказы, М., 1970 (вступ. ст. К. Н. Ломунова); Рассказы и повести, М., 1983 (сост. и вступ. ст. С. П. Залыгина); Восп. С. — В кн.: Л. Н. Толстой в восп. современников, т. 1, М., 1955; Чехов в восп.

Лит.: Толстой; Толстой. Переписка; Горький; Короленко, X; Чехов (все — ук.); Рубакин Н. А., Этюды о рус. читающей публике, СПб., 1895; Царев П., Самоучка-писатель С., Галич, 1927; Булгаков В., Л. Н. Толстой в последний год его жизни. Дневник секретаря Л. Н. Толстого, М., 1960 (ук.); его же, Л. Толстой, его друзья и близкие, Тула, 1970, с. 213—21; Минокин М. В., Л. Толстой и крест. писатели. — В кн.: Толстовский сб-к. Статьи и мат-лы, Тула, 1962; Смирнов И. И., «Марковская республика». Из истории крест. движения 1905 г. в Моск. губ., М., 1975; Кудреватых Л., Радость встреч, М., 1976, с. 551—60; Маркина М. А., Творчество крест. «плеяды» в рус. лит-ре нач. XX в. и «деревенская» проза наших дней. — РЛ, 1980, № 2; История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX в., Л., 1987, с. 385; Тиме Г. А. У истоков новой драматургии в России (1880—1890-е гг.), Л., 1991; Ивушкин А., С. Т. Семенов. — «Подмосковье», 1991, 26 окт.; 1992, 11 янв. и 14 марта; ЛН, т. 70, 84, 90, 95 (все — ук.); ♦ Некролог: «Известия», 1922, 7 дек. Пудалов М., Нар. писатель С. Библ. и методич. мат-лы, М., 1968; Брокгауз; Гранат, т. 11; РВед. Сб.; Сл. ОЛРС; КЛЭ; ИДРДВ; Альм. и сб-ки (1, 2; ук.); Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ГМТ, л. ф.; ИРЛИ, ф. 36, оп. 3, № 24 (автобиогр. 1901); ф. 377; РГБ, ф. 358, к. 273, № 54 (письма Н. А. Рубакину, 1891—1908); к. 25, № 26 (письма Я. Е. Егорову, 1894); ф. 178, к. 9511б, № 33 (письма И. М. Кондратьеву, 1909—13); № 34, 35 (письма С. в Об-во рус. драм. писателей и оперных композиторов, 1896—1916); ф. 683, к. 4, № 2 (Н. П. Рогожин, «Мат-лы для биобибл. Словаря рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 912, 913 (письма И. А. Белоусову, 1892—1921); ф. 122, оп. 1, № 1197 (письма И. И. Горбунову-Посадову, 1893—1920 и б. д.); ф. 126, оп. 1, № 264 (письма А. Е. Грузинскому, 1906—08 и б. д.).

В. П. Пересыпкина, З. И. Розанова.

СЕМЁНОВ, Семёнов-Волжский Степан Степанович (наст. фам. Семёнов, псевд. Волжский; 1878, Астрахань — 1942, Москва), прозаик. Из мещан. Учился в Астрахан. духовной сем., исключен. Поступил вольнослушателем в Петерб. ун-т; в 1899 исключен за участие в студенч. беспорядках.

Находясь в Тифлисе (1902), С. за связь с Тифлисо-Бакинским рев. кружком (через б. соученика по Астрахан. духовной сем. А. А. Балуева) был намечен к обыску и аресту, но уехал в Пятигорск, затем в Петербург, в конце года — в Баку; находился под наблюдением полиции, ни в чем предосудительном замечен не был (ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1902 г., д. 2452, л. 1, 10).

Печатался с 1896 (Гранат; не обнаружено). Секр. ред. газ. «Нов. обозр.» (Тифлис; до 1902), в к-рой печатал свои заметки и отклики, часто критические, на публикации в «Кавк. вест.», «Мире Божьем», «Нар. хозяйстве», «Рус. богатстве», «Рус. вест.», «Рус. мысли» и др. по социально-экономич. вопросам. Напр., С. дал резко негативный отзыв на брошюру А. И. *Фаресова* о кооперации в России (**«Лит. обозрение»** — 1902, 27 июня); сочувственно откликнулся на очерк Л. Ф. *Маклаковой* (Л. Нелидовой) «Совр. помещица Коробочка и ее хозяйство» (1901) — **«Журнальные заметки»** (1901, 26 янв.). Социально-экономич. тематике в осн. посв. цикл статей **«Мимоходом»** (1902). В 1903 С. напечатал в разделе «Библиография» ряд аннотаций на книги А. И. Куприна (30 мая), Ш. Бодлера (24 июня), Г. Гауптмана (4 марта), В. Серошевского (20 февр.), С. Г. Скитальца (30 апр.), М. К. Лемке (13 апр.) и др. Поместил восторж. рец. на пьесу М. Горького «На дне» (11 марта), а также ст. **«М. Горький и мусульманство»** (14 нояб.), включившись в полемику между Ф. Д. Батюшковым и Н. К. Михайловским. Импрессионистич. этюд **«Настроения. В дороге»** (1901, 19 сент.) предвосхитил нек-рые рассказы С.

Вероятно, сотрудничал и в др. кавк. изданиях 1900-х гг. (псевд. Пансте). Будучи ред.-изд. астрахан. газет «Волжанин» (1906) и «Волга» (1907—08) привлекался к уголовному преследованию (на 7 номеров «Волжанина» был наложен арест) и денежному штрафу (за помещение в «Волге» «заведомо ложной заметки о действиях администрации губ. тюрьмы» — ГАРФ, ф. 102, 4 д-во, 1907 г., д. 4, ч. 8, л. 8).

Ок. 1908 переехал в Петербург. Под псевд. С. Семёнов-Волжский печатался в «Ниве» (1909), «Всеобщем ж-ле» (1911), под псевд. С. Волжский — в «Новой Руси» (1910), «Свободном художнике» (1913), «Свободном ж-ле» (1914; в 1916 — ред.-изд.), «Учителе» и др.

Ред.-изд. лит. альм. «Наши дни» (СПб., 1911), лит.-обществ. альм. «Новая жизнь» (№ 1—7, М., 1916—17). Ред. еженед. ж. «Изюминка» (СПб., 1912). Секр. ред. ж. «Рус. иллюстрация» (1915).

Намерение, заявленное в анонсе (1910), издать два тома рассказов и том пьес осуществилось лишь частично: были изданы только **«Рассказы»** (т. 1, СПб., 1910), навеянные прозой Л. Н. Андреева, Горького, М. П. Арцыбашева. С. привлекают пограничные ситуации, резкие, надломленные характеры, неуловимая грань между образованной курсисткой и проституткой (в остроумном эротич. рассказе **«Соседка»**), столкновение революционерки с братом-офицером, подавляющим мятеж (**«Родная кровь»**), мечты учителя г-зии и обществ. деятеля о том, чтобы «промыть свое нутро», войти в «состояние первобытности» и стать «степным разбойником» (**«В песках»**), религ. экстаз в рев. деле (**«Конец»**), разочарование в революционерах — этих «рабах партийной тайны», к-рые создадут «новое рабство» (**«День»**; первонач.: «Вешние воды», кн. 1, СПб., 1910).

По мнению М. Кузмина, в рассказах С. «рассуждения самые примитивные и детские, и написано все это в манере самой любезной „сознательному“ чтецу, т. е. „никак“» («Аполлон», 1910, № 8; цит. по: Кузмин М., Проза и эссеистика, т. 3. Эссеистика. Критика, М., 2000, с. 39).

В дальнейшем проза С. не претерпела существ. эволюции. С. продолжал изображать, в сущности, тех же героев, почти не углубляясь в их внутр. мир. Осн. тема С. — перипетии любви

(**«Любовь в парке»**, **«Ванька-Длинный»** – оба: альм. «Муравейник», СПб., 1912), поданной в модном для нач. 20 в. ракурсе как проявление непримиримой вражды между мужчиной и женщиной. Человеч. отношения до того запутаны, что избавлением от «пошлости жизни» и единств. выходом из создавшегося положения становится самоубийство (рассказ **«Измена»** – альм. «Новая жизнь», в. 3, М., 1916). Склонность к псевдофилософствованию и экстравагантным парадоксам («Да, я люблю мужа, а не вас, но отдалась вам, а не мужу, может быть, именно потому, что люблю его, а не вас...») – непременный атрибут персонажей ром. **«Власть любви»** (альм. «Новая жизнь», в. 7, М., 1917), свободного от переживания катаклизмов мировой катастрофы и целиком погруженного в провинц. быт с его острыми, но, в сущности, тривиальными любовными драмами.

Пьеса **«Переживание»** (Астрахань, 1907; разрешена к пост. в 1905, но на театре не ставилась; псевд. Печалин), проникнутая провинц. тоской по иной, свободной жизни вне деспотич. родительского уклада, полна преувеличений, мелодраматич. ужасов (мн. персонажи или спиваются, или умирают, но трагич. сцены часто выглядят комично), отчаяния. Характеры слабо разработаны, поступки внутренне не мотивированы. Возможно, нек-рые мотивы и персонажи пьесы автобиографичны. Др. его пьесы «Обломки» (1928), «Новый паровоз» (1931), «Наш двор» (1939), комедия «Меняльщики» (1939) не получили одобрения Главреперткома (РГАЛИ, ф. 656, оп. 1, № 2618, 2619; оп. 5, № 7265, 7266).

После революции 1917 пытался продолжать литературную деятельность. Три рассказа («Ванька-Длинный», **«На пароходе»**, **«Страх смерти»**) были напечатаны в изд. «Вместо книги» (М., 1919, № 2, 3, 4), рассказ **«На бульваре»** – в альм. «Новая жизнь» (в. 1, М., 1922). В 1925 намеревался организовать кооперативное изд-во «Новая жизнь». Печатал очерки и фельетоны в «железнодорожных журналах» (письмо В. Г. Лидину нач. 30-х гг. – РГАЛИ, ф. 3102, оп. 1, № 937, л. 8; не выявлено).

Др. произв.: рассказы «На даче» (альм. «Наши дни», СПб., 1911), «Старый граф» (альм. «Новая жизнь», в. 1, М., 1916).

Лит.: Лидин Вл., Друзья мои – книги. Заметки книголюба, М., 1966, с. 139. ♦Гранат; К 20-летию издания газ. «Нов. обозр.» (1884–1903 гг.), Тифлис, 1903; Альм. и сб-ки (1, 2); Лит.-худож. альманахи и сб-ки. 1918–27, М., 1960; Масанов (псевд. Печалин и Печальный ошибочно отнесены к др. Семенову С. С.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1315**; ф. 3102, оп. 1, № 937 (письма С. к В. Г. Лидину, 1910–30).

С. М. Гучков, О. М. Терехова.

СЕМЁНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич [6(18)*.1.1894, с. Меховицы Ковров. у. Владимир. губ. – 10.3.1960, Иваново; похоронен на Сосневском кладб.], поэт, прозаик, мемуарист. Дед, Ник. Елизарович, сел. священник Владимир. губ., викарий Георгиев. церкви во Владимире, за «буйное поведение» был заключен в суздальскую монастыр. тюрьму, где покончил с собой. Отец, Ник. Ник. (1863–1928), с 1889 священник с. Меховицы, с 1897 – с. Юрьевского на реке Молохте Шуйского у. (куда впоследствии С. часто наезжал), в 1924 снял сан; чтобы прокормить семью из 5 детей, обрабатывал собств. надел земли. Мать, Варв. Ив. (урожд. Троицкая; 1873–1930), также была дочерью священника с. Меховицы (см. о ней в кн. С.: «Избранное...», 1955, с. 5). Детство С. навсегда сроднило его с «деревенским народом» (Автобиография – в сб. «Позывные сердца», Я., 1969, с. 353).

В 1903–04 С. учился в Юрьевской церк.-приход. школе, затем в Шуйском духовном уч-ще, где в 1909 начал писать стихи. В том же году поступил во Владимир. духовную сем. (в кондуитном журнале за сент. – окт. 1911 отмечалась его «малая религиозность» – ГА Иванов. обл., ф. 15, оп. 1, д. 549, л. 13 об.). Первые публикации – стих. **«Расцвели цветы...»** («Старый владимирец», 1912, 22 июля, псевд. N), **«Микула»** («Нев. звезда», 1912, 5 авг.) и **«Визги, яростные лязги...»** («Правда», 1912, 21 авг. – о заводских рабочих). Сблизился с сотр. газ. «Старый владимирец» (где печатал лирич. стихи) Я. Е. Коробовым (восп. С. о нем – ж. «Земля Советская», 1929, № 8 и **«Из литературных восп.»** – «Иванов. альм.», кн. 4, 1941, с. 174–87), к-рый проникся к юноше С. глубокой симпатией, увидев в нем «представителя честной, красивой молодости» (письмо к С. от 27 нояб. 1912 – ГА Иванов. обл., л. ф., оп. 3, № 394, л. 1 об.); Коробов издал на свои средства в соавторстве с С. «недурно оттеняющий нек-рые крайности совр. модернизма» (Н. Л⟨ер⟩нер – ЛПН, 1914, № 2, с. 367) сб. **«Сребролунный орнамент»** (кн. 1–2, Володимир на Клязьме, [1913–14]; кн. 3 не вышла из-за финансовых затруднений), с полуиронич. посвящениями И. Северянину (кн. 1) и К. И. Чуковскому, «становому приставу от литературы...» (кн. 2). В юности С. общался с начинающими поэтами – семинаристом Н. И. Колоколовым (ставшим его ближайшим другом) и гимназистом П. М. Соболевым, издавшим переложение «Слова о полку Игореве» (Владимир, 1914), позднее проф. фольклористом. Осенью 1912 П. А. Журов, ун-тский друг С. А. Клычкова, познакомил его со стихами С.; Клычков «похвалил... „Вечер“: Есть в нем нечаянность, есть хорошие строчки», – и пригласил С. сотрудничать в ж. «Новое вино» (см.: Розанова Л. А., «Я всегда любил тебя...» – в сб.: Вопросы онтологич. поэтики. Потаенная лит-ра, Иваново, 1998, с. 271–72); летом 1913, во время встречи в Юрьевском, взял у С. стихи для «Сев. зап.» (не опубл.). [В 1914 С. писал о Клычкове Журову: «Он – единственный живой поэт в наши дни (за исключением Блока, конечно)» (РГАЛИ, ф. 2862, оп. 1, № 48, л. 10.]

В нояб. 1912 за участие в «беспорядках» в сем. исключен из нее как неблагонадежный (см. очерк **«Бунт»** – «Красный ткач», 1923, № 3), длит. время не мог устроиться на службу, пока Св. Синод, приняв во внимание «раскаяние» С., не аттестовал его (ГА Иванов. обл., ф. 15, оп. 1, д. 549). В мае 1913 С. послал стихи на отзыв М. Горькому, к-рый, ободрив молодого поэта («Искра Божья у Вас, чуется, есть. Раздувайте ее в хороший огонь» – Горький, XI, 329), опубл. их в ж-ле «Просвещение»: **«Поэту»**, **«На ярмарке»** (№ 6), **«Весенний перезвон»** (№ 7/8), **«Все – Тебе»** (№ 10); за стих. **«Безумцы»**

(№ 11) ж-л был оштрафован. Горький рекомендовал стихи С. в ж-л «Вест. Европы» и для сб-ка изд-ва «Энергия», в дальнейшем на протяжении более 20 лет способствовал его продвижению в лит-ре.

В 1913–14 С. живет в Москве, учится в нар. ун-те им. А.Л. Шанявского – на стипендию, выделенную Горьким. Приобщение С. к моск. лит. жизни началось с посещений салона Л.Н. *Столицы* «Золотая гроздь», собрания в к-ром он назвал «пошлой комедией» (письмо Горькому, осень 1913 – АГ. КГ-П 70–1–5), однако отношения с хозяйкой поддерживал неск. лет [см. инскрипты на четырех ее книгах, в т.ч. на кн. «Русь» (1915): «Талантливому юноше, певцу младой прекрасной Руси нашей» – Иванов. обл. науч. б-ка].

У писателей-«каприйцев» А.С. Новикова-Прибоя и Б.А. Трофимова познакомился с П.Г. Тупиковым (Низовым), ред. ж-ла «Живое слово». В годы учебы сблизился с начинающими поэтами И.Г. Филипченко, Г.В. Якубовским, Ф.Ц. Овагемовым и др., участвовал в издании сб. «Зигзаги в тумане» (М., 1914). Публикация стих. в ж. «Совр. мир» (1914, № 10) вызвала приятельский отзыв: «...после Клычкова... Г.И. Анфилов и Семеновский единственные, чье поэтич. дарование вне сомнений» (Ф. Овагемов – «Млечный путь», 1915, № 4, с. 62).

В нач. 1915 в ун-те Шанявского знакомится с С.А. Есениным (в сов. годы напишет восп. о нем: **«Есенин»** – в кн.: Есенин в восп. совр., т. 1, М., 1986), встречается с Колоколовым; втроем они посещают ред. ж. «Млечный путь» (С. – сотр. с февр. 1915). В круг его общения входят поэты И.К. Коробов, «шанявцы» В. Ф. Наседкин, Н.Л. Янчевский, суриковцы С. Н. Кошкаров и Ф. А. Кислов. В марте 1915 состоялась личная встреча С. с Горьким (писавшим ему 31 янв. 1915: «...вы чувствуете и любите Русь глубже Блока... Для вас Русь – свое, ваше дело» – Горький. Письма, XI, 157), а в авг. – сент. того же года С. гостит у Горького на даче в Мустамяки.

В 1916 С. окончательно поселяется в Иваново-Вознесенске, до 1917 работает там канц. служащим в Гос. банке, в 1917–1918 – делопроизводителем гор. управы. В марте 1917 встречается с К.Д. Бальмонтом (см.: Семеновский Д., Две встречи с Бальмонтом. – В сб.: К. Бальмонт, М. Цветаева и худож. искания XX в., в. 6, Иваново, 2004; публ. О. К. Переверзева).

В 1913–17 печатался в ж-лах «За 7 дней», «Живое слово», «Путь», «Совр. мир», «Вопросы страхования», «Совр.», газ. «Изв. Иваново-Вознесенского рев. к-та обществ. безопасности», участвовал в сб-ке «Зеленый шум» (Иваново-Вознесенск, 1917; сост. А. Е. Ноздрин).

Для поэзии С. дорев. лет характерно сочетание разл. лит. традиций (влияние А.А. Блока, Бальмонта, Н.А. Клюева, Клычкова) с фольклорно-песенными мотивами и с живой нар. речью (язык С. не чужд диалектизмов, но не перегружен ими), а также с духовной поэзией: особый колорит, возвышенно-выразительную образность его исповедальной, пейзажной лирике, стихам о сел. жизни придает церк. лексика («тонким ладаном рощи кадят», «престолы гор», «теплю жизнь свою во имя» и т.п.).

Позднее Горький обратился к С. с предложением подготовить сб. духовных стихов для изд-ва «Всемирная лит-ра» «Покаяния двери отверзи ми» – «песнопения из заупокойной литургии, наиболее красивые ирмосы, кондаки» (письмо от 23 дек. 1918 – АГ. ПГ – рл 38–22–19): «Будет большой заслугой Вашей перед русским народом, если Вы сердечно и умело покажете ему великую прелесть его религиозной поэзии» (письмо от 21 янв. 1919 – там же, рл 38–22–20).

По предложению Горького переводил стихи (одно – Й.Ю. Векселля, два – А. Киви) для «Сб-ка финлянд. лит-ры» (П., 1917) и для кн. Ж. Тьерсо «Празднества и песни франц. революции» (П., 1917). Печатался в горьковском ж-ле «Летопись», посылал Горькому собранные в деревне «Частушки о войне». Окт. революцию 1917 С. воспринял как «захват власти кучкой безумных фанатиков, представителей одной партии», наиб. верным «выходом из создавшегося положения» считал созыв Учредительного собрания (**«На распутье»** – «Рус. Манчестер», Иваново-Вознесенск, 1917, 12 нояб.; псевд. С. Юрьевский). Поддерживал антивоен. и антиправительственную позицию «Несвоевременных мыслей» Горького (**«В защиту Горького»** – там же, 17 нояб.). Печатал лирич., гражд., сатирич. стихи, рассказы, публиц. статьи в газ. «Рабочий город», ж-ле «Пересмешник» (1917–18). В 1919 Блок, познакомившись по просьбе Горького с тремя рукоп. сб-ками С. – «Заревые знамена» (ч. 1, 2) и «Иконостас» (в значит. мере состоявшими из стихов, написанных до Окт. революции), отметил в нек-рых стихах присутствие «тяжелого русского духа», роднящего автора с Клюевым, указал на «насвистанность» рев. стихов (напр., «Взвихрись, полымя алого стяга»), но увидел и «превосходные», «великолепные» места (в т.ч. в пер. с еврейского), напевность стиха, «много признаков живого дарования», особо выделив цикл о рус. святых «Иконостас», в к-ром чувствуется «подлинный поэт» (Блок, VI, 341–45). Пролежавшие до 1921 в петрогр. изд-ве З.И. Гржебина макеты названных сб-ков не увидели света, как не вышли поэтич. книги С., предполагавшиеся к печати в Иваново-Вознесенске (в 1918) и в моск. изд-ве ВЦИК (в 1919).

«Стихи о святых, крестных ходах, церковные образы – на всем этом теперь далеко не уедешь. Но такие стихи наиболее характерны для меня, они мне удаются больше, чем вирши на иные темы. Самый тон моих писаний не гармонирует с настроениями, господствующими сейчас» (письмо Журову от 16 марта 1921 – РГАЛИ, ф. 2862, оп. 1, № 48, л. 29). Остались не отправленными в берлин. «Книгоизд-во писателей» подготовл. С. в 1922 сб. церк. лирики **«Умиление»** (опубл. в 2000, см. Изд.) и пер. «Слова о полку Игореве» (письмо Журову от 3 мая 1923 – РГАЛИ, указ. фонд, л. 30). «Умиление» включает акафисты (в т.ч. «Богородичен»), «стихиры святым», «Из пасхального канона», «Свете тихий», псалмы, цикл «Песнь песней» и др.

В 1922 вышли два поэтич. сб-ка С.: **«Под голубым покровом»** и **«Благовеща́ние»** (Иваново-Вознесенск). В отзыве на вторую книгу (сохранившемся в записи Горького) В. Ф. Ходасевич в числе несомненных достоинств отмечал «певучесть: то, что не дается никакой учебой», и то, что стихи С. «писаны в силу внутр. потребности... интересны ритмически и хорошо инструментированы»; к недостаткам относил «однообразие строфики – результат отсутствия тяготения к формальным заданиям» («Волга», 1991, № 3, с. 187; публ. О.К. Переверзева).

Коробов, называвший С. «обрученным земле», «одержимым землей», писал ему о том же сб-ке: «В твоих примитивах о земле я вижу мировой разум... Может быть, это земля ... через твои обнаженные нервы и тончайшее восприятие вводит нас в интимный мир своих переживаний» (15 окт. 1923 – ГА Иванов. обл., л. ф., оп. 3, д. 394, л. 35).

В сов. период С. широко печатался как в местной, так и в центр. периодике [ж-лах «Красная новь», «Новый мир», «Прожектор», сб-ках «Перевал» (входил в лит. группу «Перевал»)]. В 1918–34 (с перерывами) работал лит. сотрудником в губ. (обл.) газ. «Рабочий край», к-рую в 1918–20 редактировал А.К. Воронский, придавший ей «лит. уклон», и в к-рой сотрудничали поэты М.Д. Артамонов, И.И. Жижин, Ноздрин, А.А. Баркова, Колоколов, Л.Н. Зилов. В 1923 женился на Варв. Григ. Голубевой (1900–72), дочери текстильного художника. Произв. 20-х гг. составили поэтич. сб-ки **«Мир – хорош»** (М., 1927; в качестве предисл. сокр. отзыв Блока, 1919), **«Земля в цветах»** (М., 1930; предисл. Горького), пострадавший от грубой редакторской правки (см. письмо Н.С. Ангарского к С. от 26 мая 1929 – ГА Иванов. обл., л.ф., оп. 3, № 472, л. 57, 58), кн. рассказов **«Хлеб»** (М., 1931). Изд-вом «Academia» в 1931 было

отклонено предложение С. об издании в его переводе и с илл. палехских мастеров «Слова о полку Игореве», над к-рым он работал с 1915 (первая публ. — **«Ярославнин плач»** — газ. «Иваново-Вознесенск», 1917, 26 июля). В мае 1932 познакомился с Клюевым, с похвалой отозвавшимся о новых стихах С. (Николай Клюев. Иссл. и мат-лы, М., 1997, с. 237).

В нояб. 1933 С. был арестован по сфабрикованному «Делу „Рабочего края"» — создание анархистской орг-ции «Союз справедливых»; выпущен 15 янв. 1934 (сообщено В.Д. Пановым). В 1930-е гг. писал преим. стихи «по случаю», очерки на хоз. темы (**«Обновленные поля»**, М.—Иваново, 1933; **«Страна плодородия»** — «Колхозник», 1935, № 8). Интерес к творчеству нар. мастеров (палехской и мстерской миниатюры) вызвал появление книг **«Село Палех и его художники»** (М.—Л., 1932), **«Мстёра»** (очерки; М.—Иваново, 1937; М., 1939). Несколько раз переиздана его мемуарно-документальная книга **«А. М. Горький. Письма и встречи»** (Иваново, 1938, 1961; М., 1938, 1940).

В февр. 1943 погиб на фронте его единственный сын Николай, С. рассказал о мальчике-сыне в «Днях нашей жизни» (см.: Изд.) — выразит. и простых зарисовках жизни маленького городка. В 1940—50-е гг. выходят сб. **«Стихи»** (1947) в Москве и неск. книг в Иванове: **«Избранные стихи»** (1946, предисл. Л. Озерова); **«Огни мира»** (1952); **«Избранное. Стихи и проза»** (1955). В 1950-е гг. пишет стихи для детей (все — Иваново): **«Ванина рубашка»** (1950, 2-е изд., 1957), **«Петушок»** (1957), **«Наши друзья»** (1961, посм.; все — там же). В последние годы болел, жил скромно, непритязательно. Современник, знавший С. неск. десятилетий и писавший о его «не очень сладкой» жизни, увидел в ней драму поэта, «не сохранившего за собой права выступать со своими темами» (Амфиан Решетов ⟨Н. Н. Барютин⟩ — «Рабочий край», 1997, 23 мая; публ. О.К. Переверзева).

Во внутр. рец. на **«Избранное»** (М., 1957) поэтесса М.С. Петровых назвала С. «подлинным прирожденным поэтом», в его книге «отразилось цельное и чистое миросозерцание человека-труженика, стихи свободны от какой бы то ни было фальши... ⟨в них⟩ есть обаяние скромности, сдержанности, душевного целомудрия» (ГА Иванов. обл., л. ф., оп. 3, д. 500). Сходную обобщенную оценку его творчества дал Ю.К. Терапиано, отметивший также способность С. «чувствовать внутреннее „лицо" жизни и человека, даже тогда, когда поэт намеренно не стремится к этому» («Рус. мысль», Париж, 1968, 23 мая).

Др. произв.: сб-ки рассказов: «Красный узор» (М., 1921), «Лукерья» (Иваново-Вознесенск, 1925), пьеса «Красная зорька» (Иваново-Вознесенск, 1925), поэма «Сад» (Иваново, 1936), восп. «Есенин» (сб. «Теплый ветер», Иваново, 1958).

Изд.: сб. стих. «Иней», Я, 1967 (предисл. П. В. Куприяновского); Избр. произв. Стих. Мстёра, М., 1976 (предисл. Л.А. Озерова); Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957 (БПбс); Рус. стихотв. сатира 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПбс); С. и поэты его круга, Л., 1989 (БПбс, изд. подг. А.Л. Агеев и П. В. Куприяновский); Рус. поэзия серебряного века. 1890—1917. Антология, М., 1993 (вступ. заметка Л. К. Швецовой); «Дни нашей жизни (Плёсский дневник лета 1929 г.)» — «Волга», 1994, № 1 (публ. и вступ. заметка О. Переверзева); Умиление. Церк. лирика. — В сб-ке Потаенная лит-ра. Иссл. и мат-лы. Прил. к в. 2, Иваново, 2000 (публ. и сопроводит. ст. Л.А. Розановой); Антология поэзии [Иванов. края], Иваново, 2006 (сост. Л. Н. Таганов).

Лит.: Горький; Горький. Письма, X, XI; Блок, VI (все — ук.); Воронский А., Песни сев. рабочего края. — «Красная новь», 1921, № 2; Сокольников М. П., Лит-ра Иваново-Вознесенского края, Иваново-Вознесенск, 1925; Матвеева Р.А., Жизнь учительницы, Владимир, 1958; Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 1—4, М., 1958—60 (ук.); Из писем Дм. Семеновского М. Горькому (1913—1917). — «Волга», 1968, № 3 (предисл. П. Куприяновского и В. Семеновской); Личная б-ка А. М. Горького в Москве, кн. 2, М., 1981 (ук.); Куприяновский П., Из арх. мат-лов о С. (анкета, автобиогр.). — В кн.: Фольклор и лит-ра Иванов. края, в. 1, Иваново, 1994; Воробьев В. М., «Стоит жить на белом свете...». — «Знамя» (пос. Савино Иванов. обл.), 1969, 18 янв.* (данные из метрич. кн. церкви с. Меховицы о рождении С.); Розанова Л. А., «Он — поэт настоящий». Очерк творчества С., Я., 1977; Тяпков С. Н., «Сребролунный орнамент» Я. Коробова и С. (К истории лит. пародии нач. XX в.). — В сб.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1979; Семеновский В.Н., Юность. Восп. о брате. — «Рабочий край», Иваново, 1985, 3 марта; Агеев А.Л., Дм. Семеновский. Творч. путь (метод и стиль), Г., 1985 (дис.); его же, «Мир входит Вам теперь в душу...» (публ. письма С.А. Клычкова к С.). — «Рабочий край», 1988, 7 февр.; Смирнов В.А., Фольклор в творчестве С. — В кн.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1986; Тропинки памяти, Восп. и статьи о писателях-ивановцах, Я., 1987; Переверзев О.К., «Мы должны дорожить друг другом». — «Рабочий край», 1987, 13 дек.; его же, О С. и его поэме «Сад». — В кн.: Иваново-Вознесенский край: история и современность. Мат-лы 2-й обл. краеведч. конференции, Иваново, 1992; его же, В Юрьевском на Молохте. — «Шуйские изв.», 1994, 19 янв.; его же, К родословной С. — В кн.: Краеведч. зап., в. 8, Иваново, 2005; Ноздрин А., Дневники. Двадцатые годы, Иваново, 1997 (ук.); Летопись жизни и творчества С.А. Есенина, т. 1—3—, М., 2003—05—; Колоколов Н.И., Письма Д. Н. Семеновскому. 1918—1933. — В кн.: Колоколов Н., Мед и кровь, Иваново, 2003; ЛН, т. 92, кн. 1, 4, 5 (ук.); т. 95, с. 442 и ук. ♦ Некрологи, 1960: «Рабочий край», 12 марта; «Ленинец», Иваново, 13 марта; «Лит-ра и жизнь», 13 марта. Малицкий Н. В., История Владимир. духовной сем., в. 3, М., 1902; КЛЭ; Энц. «Слова...»; Д. Н. Семеновский. Библ. ук., ч. 1, 2, Иваново, 1984 (сост. А.Л. Агеев; в т. ч. псевд., не учт. у Масанова); Писатели земли Ивановской. Биобибл. справочник, Я., 1988 (сост. З. Н. Корчагина); Альм. и сб-ки (2); Муратова (3, ук.); Рус. поэты, т. 23, СПб., 2003 (библ. ук.); Масанов.

Архивы: ГА Иванов. обл., ф. р.—**2875**; ИМЛИ, ф. **396**; ГА Владимир. обл., ф. 454, оп. 1, д. 368 (об исключении С. из сем. в 1912; сообщено Г.Д. Овчинниковым); АГ ⟨Архив Горького⟩. КГ-П 70—1 (письма А. М. Горькому); РГАЛИ, ф. 24, оп. 1, № 58 (письмо Н.С. Ангарскому); ф. 94, оп. 1, № 299 (письма Е. Ф. Вихреву); ф. 341, оп. 1, № 202 (письма к Е. Ф. Никитиной); ф. 631, оп. 5, № 44 (анкета 10 нояб. 1939); ф. 1884, оп. 1, № 243 (письма И. И. Власову); ф. 2587, оп. 1, № 653 (письма А. К. Тарасенкову); ф. 2835, оп. 1, № 528 (письмо С.А. Рейсеру); РГБ, ф. 683, к. 8, № 8 (письма Н. П. Рогожину); РНБ, ф. 290, № 192 (биография и биогр. записка о С.); ГАРФ, ф. 102, оп. 1912, д. 11, ч. 5 (дело 1912 г. о «волнениях» во Владимир. сем. и исключении из нее С.).

О. К. Переверзев, П. В. Куприяновский.

СЕМЁНОВ - ТЯН - ШАНСКИЙ (до 1906 — Семёнов) Пётр Петрович [2(14).1.1827, усадьба Рязанка близ с. Урусово Раненбург. у. Рязан. губ. — 26.2(11.3). 1914, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], географ, путешественник, статистик, гос. и обществ. деятель;

мемуарист. Из старинного дворян. рода Рязан. губ. Сын П. Н. *Семёнова.* Брат Н. П. *Семёнова.* Род матери Ал-дры Петр. Бланк «происходил из южной Франции от древней рыцарской фамилии... по-видимому, пострадавшей в Варфоломеевскую ночь» («Мемуары», т. 1, с. 35); в России ее предки — изв. архитекторы (см. также *Бланк* Б. К.); после смерти мужа (1832) страдала психич. заболеванием. Восприемники — дядя Мих. Ник. и А. П. Бунина. Получил дом. образование (с помощью обширной семейной б-ки). В 1834 пожалован в пажи. В Москве (1834—1836) уроки Закона Божьего брал у свящ. М. Соловьёва, отца историка С.М. Соловьёва (в то время гимназиста, с к-рым тогда же познакомился). Воспитанный в духе гуманности по отношению к крепостным, исключающей всякую фамильярность (принципиальный этич. момент, на к-ром настаивала мать — «Мемуары», т. 1, с. 120), с 10 лет занимался хозяйством усадьбы,

решая деловые вопросы с крестьянами. Окончил Школу гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров на казенный счет (1842–45; «отличнейшим», по ф.с.; не раз видел Н.В. Гоголя, приходившего к своему другу, одному из учителей школы Н.Я. *Прокоповичу*), вольнослушателем – физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та (1845–48), выдержав экзамен на степень кандидата.

Со своим другом Н.Я. *Данилевским* (в ун-те «из человека консервативного направления и набожного... перешел в крайнего либерала... увлекся социалистическими идеями» – «Мемуары», т. 1, с. 180), с к-рым познакомился через брата Николая и жил на одной квартире на Васильевском острове с 1845, С.-Т.-Ш. посещал «пятницы» М.В. *Петрашевского* (по восп. С.-Т.-Ш., «крайне эксцентричного, если не сказать сумасбродного»; «будучи крайним либералом и радикалом того времени, атеистом, республиканцем и социалистом, он представлял замечательный тип прирожденного агитатора» – «Мемуары», т. 1, с. 195–96), где встречался с М.Е. Салтыковым-Щедриным, Д.В. Григоровичем, Ф.М. Достоевским, Л.А. Меем, А.Н. Плещеевым, А.Н. и В.Н. Майковыми, Н.А. Спешневым и др.

Первое свое путешествие – из Петербурга в Москву пешком С.-Т.-Ш. совершил в 1848 (вместе с Данилевским). Проект исследования черноземного пространства России, с определением его границ, анализом почв и растительности, сост. С.-Т.-Ш. и Данилевским, был представлен в ВЭО, к-рое избрало их своими членами (1849). На материале, собранном во время поездки по черноземным губерниям (1849), защитил магистер. дис. по ботанике (1851). Первая публ. – **«Неск. заметок о границах геологических формаций в средней и южной России»** («Географ. изв.», СПб., 1850).

После рождения сына Дмитрия (1852) узнав, что жена Вера Ал-др. (урожд. Чулкова; ум. 1853) больна скоротечной чахоткой, С.-Т.-Ш. сам тяжело заболел. За границей (1853–55) слушал лекции в Берлинском ун-те, участвовал в работах по геологическим съемкам. Задумав путешествие в Тянь-Шань, получил напутствия А. Гумбольдта («Я только тогда и умру спокойно, когда получу хотя бы несколько обломков от скал Небесного хребта, Тенгри-Тага...») и географа К. Риттера, автора многотомного «Землеведения Азии», переведенного и существенно дополненного С.-Т.-Ш. (т. 1–6, СПб., 1856–95; доп. к т. 3 совм. с Григ. Ник. *Потаниным*). Готовясь к путешествию, побывал в Семипалатинской обл. (1856). Встречался в Семипалатинске и Барнауле с Достоевским (к-рый читал ему фрагменты «Записок из Мертвого дома», дополняя их устными рассказами – «Мемуары», т. 2, с. 127; см. также: Достоевский в восп.). Дружеские отношения с Достоевским, называвшим С.-Т.-Ш. «прекрасным человеком» (XXVIII, кн. 1, с. 345), осложнились из-за увлечения последнего Е.И. Гернгросс, супругой начальника Алтайского округа (см. письмо Достоевского А.Е. Врангелю 9 марта 1857 – там же, с. 272). В Омске С.-Т.-Ш. познакомился с казахским просветителем и путешественником Ч. Валихановым (см. воспоминания С.-Т.-Ш. в кн.: Чокан Валиханов в воспоминаниях современников, А.-А., 1964, с. 73–76).

С.-Т.-Ш., первый путешественник-европеец в Тянь-Шане (1856–57), измерил высоту снеговой линии и установил наличие обширного горного оледенения, опроверг мнение Гумбольдта о вулканизме Тянь-Шаня, провел параллели между рельефом и геологич. строением местности, выделил природные зоны, прошел 23 горных перевала, определил 50 горных вершин, начертил схему хребтов, открыл истоки Сырдарьи, исследовал озеро Иссык-Куль, установив, что оно не имеет стока. Как геолог, ботаник и зоолог в одном лице применил комплексный геогр. метод изучения страны. Его имя носят горный хребет в Центр. Азии, три горных пика (в Тянь-Шане, Гиндукуше, на Кавказе), перевал и ледник в Тянь-Шане, пролив в Сев. Ледовитом океане, горы на Шпицбергене, в Монгольском Алтае и др., нек-рые роды и виды животных и растений.

К идее освобождения крестьян (популярной в кружке Петрашевского) С.-Т.-Ш. удалось приобщиться на пути ее практического, вполне легального осуществления: в 1858 он был привлечен Я.И. *Ростовцевым* к подготовке крест. реформы 1861. С.-Т.-Ш. вспоминал, что во время своего путешествия по Европе «изучил не только книжным путем историю освобождения крестьян в Пруссии и Франции, но и на практике экономич. и сел.-хоз. быт сел. населения Пруссии, ср. и юж. Германии, Франции, Швейцарии и Италии» (**«Начало эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости»** – ВЕ, 1911, № 2, с. 32). Принимая деятельное участие в составлении законопроекта (чл.-эксперт и зав. делами Ред. комиссий), подробно описал этот процесс в кн. **«Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1860)»** (т. 1–2, СПб., 1911–13; перепечатано в «Мемуарах», т. 3–4). Отмечая памятную дату 19 февр. 1861, С.-Т.-Ш. с нек-рой горечью констатировал: «...не доживем мы до той поры, когда суд истории и потомства оценит спокойно и бесстрастно всю эту живую и знаменательную эпоху рус. истории...» (**«31-я годовщина дня освобождения крестьян»** – РС, 1892, № 3, с. 821). Участвовал в замене откупной системы акцизной.

В 1861 С.-Т.-Ш. вновь женился – на дочери А.П. *Заблоцкого-Десятовского* Елиз. Анд. (1842–1915). «Второй... период его жизни, начиная со второго брака, – время полного расцвета его гос., обществ. и науч. деятельности, равно как и заката его жизни, – остался автобиографически незатронутым...» («Мемуары», т. 1, с. V).

С 1864 С.-Т.-Ш. – дир. Центр. статистич. к-та; с 1875 – пред. Статистич. совета при Мин-ве внутренних дел. По инициативе С.-Т.-Ш. проведена перепись населения Петербурга (1869), конского поголовья (1882), поземельной собственности (1877–78), впервые всеобщая перепись населения (1897; см. ст. **«Характерные выводы из первой всеобщей переписи»** – «Изв. РГО», т. 33, в. 3, СПб., 1897; отд. оттиск – СПб., 1897). Сравнивая колонизационное движение за 400 лет в Америке и в России и понимая под колонизацией «сток избытка населения на свободные еще земли», С.-Т.-Ш. полагал, что «наступило время для гос. власти взять в свою твердую руку руководство... переселенческим движением» (**«Значение России в колонизационном движении европейских народов»** – «Изв. РГО», т. 28, в. 4, 1892, с. 368, 369).

С именем С.-Т.-Ш. связан период расцвета РГО. В 1849, по рекомендации А.К. Гирса, Ф.П. Литке, К.К. Грота, принят в чл. РГО (1850–56 – секр., 1856–60 – пом. пред., 1860–73 – пред. отд. физич. географии; с 1873 – вице-пред. РГО). Им составлена **«История полувековой деятельности имп. РГО. 1845–1895»** (ч. 1–3, СПб., 1896). Под руководством С.-Т.-Ш. организованы экспедиции Н.М. Пржевальского (познакомился с ним в 1867; см.

«Речь вице-председателя РГО» – «Изв. РГО», т. 24, в. 4, 1888; отд. изд. – СПб., 1889; 2-е изд., СПб., 1890), Г. Н. Потанина, В. А. Обручева, А. П. Федченко, И. Д. Черского, Н. Н. Миклухо-Маклая, В. В. Юнкера и др. Поч. чл. Петерб. АН с 1873.

После посещения музеев Берлина, Дрездена, Праги, Италии во время первого заграничного путешествия (1853) начал коллекционировать голл. живопись 17 в.; в коллекцию вошли работы не только изв. живописцев (в т. ч. Рембрандта), но и художников «второго ряда» (719 картин, 3476 гравюр и офортов, 1000 фотоснимков); частично продана, частично подарена Эрмитажу в 1910 (передача коллекции музею состоялась в 1914–15). С.-Т.-Ш. – автор кн. **«Этюды по истории нидерландской живописи** на основании ее образцов, находящихся в публичных и частных собраниях Петербурга» (ч. 1–2, СПб., 1885–90). Поч. чл. Рос. Академии художеств (с 1874).

С 1882 С.-Т.-Ш. – сенатор (недоброжелатели называли его «мужицким сенатором» – письмо С.-Т.-Ш. к Д. А. Милютину от 7 янв. 1882, РГБ, ф. 169, к. 75, № 4), с 1897 – чл. Гос. совета (изображен на картине И. Е. Репина «Торжественное заседание Гос. совета 7 мая 1901 г.»).

Ред. «Геогр.-статистич. словаря Рос. империи» (т. 1–5, СПб., 1863–85); «Россия. Полн. геогр. описание нашего отечества», т. 1–3, 5–7, 9, 14, 16, 18, 19, СПб., 1899–1913; им написаны в т. 1 раздел **«Замечательные населенные места и местности»**, в т. 2 одноим. раздел, а также **«Ист. судьбы среднерус. черноземной области и культурные ее успехи»** [совм. с сыном Вениамином П. Семёновым (1870–1942); отрывки из его восп. см.: «Звенья», в. 2, М.–СПб., 1992], **«Растительный и животный мир»** (совм. с А. П. Семёновым); «Живописная Россия» (т. 1–12, СПб.–М., 1881–1901; репринт т. 6 – [М., 1977]).

Написанные С.-Т.-Ш. в последние годы жизни **«Мемуары»** (т. 1, П., 1917; т. 3–4, 1915–16; т. 2, под назв. **«Путешествие в Тянь-Шань»**, М., 1946; 1948; 1958) охватывают ист. период до крест. реформы 1861 включительно и являются ценным источником сведений не только о незаурядной личности их автора и семейном укладе жизни, но и об истории России, с к-рой тесно сплетена его судьба; меткие характеристики современников, взвешенная аналитич. оценка событий, богатство и разнообразие культурного опыта передают характер времени в интерпретации авторитетного свидетеля. В отличие от мн. своих современников, в той или иной мере страдавших мечтательностью и утопизмом, С.-Т.-Ш. удалось ответить на роковой вопрос 19 в. «что делать?»: он был именно человеком дела, делателем и на ниве крест. реформы, и как землепроходец, и как гос. и обществ. деятель.

Пред. Об-ва вспомоществования нуждающимся студентам Петерб. ун-та; пред. неск. приходских церк. об-в; вице-пред. об-в (учрежденных по его инициативе) попечения о семействах воинов, пострадавших в рус.-тур. войну 1877–78, попечения о слепых.

Сын Анд. Петр. (1866–1942), энтомолог, знаток антич. поэзии, переводчик Горация (мн. его пер. помещены, напр., в кн.: Гораций, Собр. соч., СПб., 1993; см. также: Антич. поэзия в рус. переводах XVIII–XX вв., СПб., 1998); сотр. мн. дорев. газет (см.: Масанов); см. также его восп. о Н. А. Северцове (опубл.: «Природа», 1980, № 4).

Сын Валер. Петр. (1871–1968), юрист; окончил 8-ю петерб. г-зию (1891), юридич. ф-т Петерб. ун-та (1895); служил во 2-м деп. Сената. После рев-ции 1917 эмигрировал в Финляндию. Выступал как историк [«Манифест 19 февраля 1861 г. (Из „Страниц семейной хроники")» – «Возрождение», 1961, № 111], мемуарист («Я. К. Грот и его семья. Из семейных восп.» – там же, 1966, № 178), лит. критик («И. А. Бунин и его творчество» – «Журнал Содружества», 1933, № 12). Автор рукоп. «Моя стезя в искусстве». Увлекался живописью, писал иконы. Библ. его работ см.: Фостер [ему ошибочно приписаны «Восп. о Государе-человеке» («Возрождение», 1960, № 103), принадлежащие внуку С.-Т.-Ш. – Ник. Дм., старшему лейтенанту флота, служившему на имп. яхте «Штандарт»]. Подробнее о Валер. Петр.: кн. М. Шаховской – «Возрождение», 1966, № 180. Некролог: «Возрождение», 1968, № 198 (кн. М. Шаховской).

Др. произв.: «Сб-к сведений по обществ. благотворительности» (т. 1, СПб., 1880: ч. 1. Приходские благотворит. об-ва, СПб., 1875; ч. 2. О благотворительно-воспитат. заведениях, СПб., 1876; ч. 3. Богадельни, приюты для падших женщин и дешевые квартиры, СПб., 1877), «Имп. Александр III как покровитель отчизноведения» («Известия РГО», т. 30, в. 5, 1894).

Лит.: Достоевский (ук.); Ист. очерк Николаев. кав. уч-ща, бывшей школы гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров, СПб., 1898; Тернер Ф. Г., Восп. жизни, [ч. 1, 2], СПб., 1910–11, ч. 1, с. 169, 253–55; ч. 2, с. 228, 241; Памяти С.-Т.-Ш. Сб., СПб., 1914; П. П. Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность, Л., 1928; Леонов Н. И., П. П. Семенов-Тян-Шанский, М., 1957; Ефремов Ю. К., П. П. Семенов-Тян-Шанский как физико-географ. – В кн.: Отеч. физико-географы и путешественники, М., 1959; Врангель Л. С., баронесса, Восп. и стародавние времена, Вашингтон, 1964, с. 33; Рус. географы и путешественники. Фонды Архива Геогр. об-ва, Л., 1971; Антошко Я., Соловьев А., У истоков Яксарта (К 150-летию со дня рождения С.-Т.-Ш.), М., 1977; Потанин Г. Н., Восп., Новосиб., 1983 (ук.); Козлов И. В., Козлова А. В., П. П. Семенов-Тян-Шанский, М., 1991; Науч. и обществ. деятельность С.-Т.-Ш. и развитие совр. России, В., 1997; Кучумова Л., «Малые голландцы» в «Большом Эрмитаже». – «Независимая газ.», 1999, 9 окт.; Кавторин В. В., «Срединный путь» П. П. Семенова. – В кн.: Петерб. интеллигенты, СПб., 2001; Трефилова Т. А., Галченко Е. А., Корольков А. В., Благотворит. деятельность С.-Т.-Ш. – В кн.: Благотворительность в России. Ист. и социально-экономич. иссл., СПб., 2003. ♦ Некрологи, 1914: НВ, 27 февр., 27 марта; РСл, 27 февр.; МВед, 28 февр.; ГМ, № 4; ИВ, № 4 (Б. Глинский). Брокгауз; БСЭ; Народонаселение. Энц. словарь, М., 1994; ИДРДВ; Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А., Члены Гос. Совета Рос. империи. 1801–1906. Биобибл. справочник, СПб., 2007.

Архивы: Архив Геогр. об-ва АН СССР, ф. **58**; РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3848 (письма А. С. Суворину, 1902–10); ф. 909, оп. 1, № 10 (восп. А. П. и В. П. Шнейдер о С.-Т.-Ш. и Б. Н. Чичерине как коллекционерах), № 13 (В. П. Шнейдер «П. П. Семенов о своих встречах с Гоголем»); РГБ, ф. 169, к. 75, № 4 (письма Д. А. Милютину, 1882, 1886); ф. 32/II, к. 14, № 28 (письма кн. В. А. Черкасскому, 1859–70).

М. А. Николаев, С. М. Гучков.

СЕМЕНТКО́ВСКИЙ Ростислав Иванович [15.5.1846, местечко Радом Варшав. губ.* – между 2 и 26 февр. 1919**, г. Гатчина Царскосел. у. Петрогр. губ.], публицист, лит. критик, мемуарист. Из дворян. семьи. Со дня рождения сирота. До 9 лет жил в Варшаве, в доме варшав. коменданта (1835–

1861) ген. И. И. Тутчека, к-рого называл своим опекуном и первым наставником. Здесь познакомился со «стариками николаевской эпохи»: Н. И. *Павлищевым*, гр. К. В. Нессельроде, И. И. Фундуклеем и др. В 1856–61 учился в г-зии А. И. Голандера в Биркенру под Венденом Лифлянд. губ. (см. очерк **«В Лифляндской Швейцарии»** – ИВ, 1895, № 5). Окончил петерб. нем. Петропавлов. уч-ще (1861–65), юридич. ф-т Петерб. ун-та (1865–70). Увлекался музыкой, перекладывал фортепьянные пьесы для флейты, сочинял романсы, в т. ч. и на свои стихи. Переживая смерть от чахотки внучатой племянницы своего опекуна, ставшей прототипом героинь его очерка **«Смерть сановника»** (РМ, 1894, № 3) и рассказа **«На вечере у курсисток.**

(Из дневника пожилого человека)» (ИВ, 1895, № 1), в к-рых центр. место занимает проблема трагич. разлада интеллигенции и народа, С. заболел правосторонним парезом, лечился в Швейцарии (1867). В Петербурге познакомился с Е. *Бернетом*, И.А. Гончаровым (С. чувствовал свое сходство с Штольцем — деятельным героем с муз. душой, искалеченной нем. прагматизмом; восп. С. о встречах с Гончаровым см. в кн.: И.А. Гончаров в восп. современников, Л., 1969). Выдержал экзамен на степень магистра (1871), оставлен при ун-те на кафедре полиц. права. В нач. 70-х гг. читал лекции о гос. праве в Уч-ще правоведения. С предисл. С. и в его переводе вышла кн. Р. Моля «Наука полиции по началам юридич. гос-ва» (СПб., 1871). В дис. «Об отношении гос-ва к жен. образованию» (рукоп.) С. полагал, что для выполнения своего предназначения и долга женщине необходимо образование не хуже, чем у мужчины; из-за либерального духа дис. не была напечатана (такой исход предрекала С. разделявшая его взгляды Е.Д. *Безобразова*, с к-рой он познакомился в Швейцарии в 1872). В 1873 С. вынужден был оставить преподавание в ун-те.

В 1870-е гг. С. выступал как публицист в газетах К. В. Трубникова «Нов. время», «Финансовое обозр.», «Бирж. газ.», «Телеграф» (фактич. ред.), а также в газ. «Новости» (в 80—90-е гг. вел иностр. отд.). Печатался в «Ист. вест.» (1891—97; 1911—16), Кн. «Недели» (1888, № 5—6), «Сев. вест.», «Вопросах философии и психологии», «Неделе» и др. С 1897 по 1904 — ред. «Нивы». За эти годы тираж издания возрос благодаря привлечению таких писателей, как Л. Н. Толстой, И.А. Бунин и др.

Стремясь избежать крайностей как либерализма, так и консерватизма, С. придерживался теории «малых дел» (ст. **«К истории либерализма»** — ИВ, 1893, № 2), принципиально дистанцируясь от рев. борьбы и настаивая на постепенном осуществлении практически возможного в данное время и при данных обстоятельствах (используя образы И.В. Гёте, С. позднее писал, что «осушить великое житейское болото, засасывающее хорошие порывы и благородные стремления, можно только постепенно, при точно обдуманном плане и большой выдержке» — ИВ, 1894, № 9, с. 811). Откликаясь на проблему подвижничества, С. недоумевал: «К чему же искать каких-то новых путей, каких-то сомнительных экстраординарных подвигов, когда для подвижничества представляется столько простора в рамках, указываемых культурою?» (ст. **«Культура и подвижничество»** — ИВ, 1895, № 6, с. 804; полемич. выпады см.: М.О. Меньшиков — Кн. «Недели», 1895, № 8, с. 202, 203, 229; об этой полемике С. вспоминает: ЛПН, 1910, № 10, стб. 336).

С. противопоставляет рус. дряблости, непрактичности, неумению ставить себе жизненные цели, невежеству — «голос ума, трезвый и всесторонний анализ» (ИВ, 1892, № 9, с. 731; см. также: обзор **«Шестидесятые годы и совр. беллетристика»** — там же, № 4), требует от совр. критики объективности (ст. **«Общественные мотивы совр. беллетристов»** — ИВ, 1895, № 3). Он видит порок «добролюбовско-писаревской» критики в отсутствии филол. образования и публиц. подготовки, объясняя этим ее нетерпимость к светилам рус. поэзии. По мнению Н.К. Михайловского, критика С. «как будто отдает теми самыми шестидесятыми годами, против которых он протестует» (РМ, 1892, № 5, с. 145). Резко критич. характеристика ун-тского образования и прагматич. отношения к науке в России — в ст. **«Устав и наука»** (ИВ, 1911, № 3).

Одним из первых высказался за франко-рус. союз в кн. **«В ожидании войны. Дневник публициста»** (СПб., 1887; 2-е изд., 1888; первонач. в газ. «Новости»), переведенной на франц. яз. и вызвавшей враждебные отклики нем. печати. В книгах из серии «Совр. Россия» **«Записки японца»** (СПб., 1909), **«В дни революции»** (СПб., [1911]), **«Наш парламент»** (СПб., 1912), включающих беллетристику и публицистику, сквозная тема — «русское миросозерцание» и судьба России (показанные, в частности, как бы глазами иностранца) в преддверии катастрофы, с обращенными к интеллигенции упреками в отсутствии нац. самолюбия и в бездействии. В годы 1-й мировой войны напечатал в ж. «Рус. будущность» (прил. к «Ниве») статьи: **«Великаны и пигмеи»** (1915, № 8), **«Распутины и Ленины»** (1917, № 10—11), безуспешно пытаясь распутать хитросплетения рос. истории.

Как лит. и театр. критик С. с его дотошным, неск. архаичным анализом, «бесплодным ковырянием» не был востребован. В Лит. прил. к «Ниве» печатал критич. заметки под рубрикой **«Что нового в лит-ре?»** о совр. прозе, в к-рой искал подтверждения теории «малых дел»: «Не по правде» В. И. Дмитриевой — 1895, № 8, 10; «Мирская вдова» Е. П. Карпова — 1897, № 3; «Пустоцвет» В.А. Тихонова — 1899, № 8; «Больничный сторож Хвеська» Дмитриевой — 1900, № 12; «Ист. очерки и рассказы» В.О. Михневича — 1900, № 2; «Как завоевали немца» Тихонова — 1902, № 8. В ст. **«Что такое Ибсен?»** (ИВ, 1894, № 9) С. видит в Ибсене романтика, к-рый «вечно протестует, сам в точности не зная, во имя чего» (с. 800), «рьяного анархиста, приглашающего своих друзей, „рев. ораторов", вызвать новый потоп» (с. 798). Рецензировал книги К. Ф. Головина «Социализм как положительное учение» (ИВ, 1892, № 9), «Рус. роман и главный его герой» (ИВ, 1897, № 6). Как театр. критик выступал также в «Ежегоднике имп. театров»: **«Чехов и театр»** — 1914, № 7; **«О подлинной Норе»** (К 35-летию пьесы Ибсена „Кукольный дом")» — 1914, № 5; **«Драмы Лермонтова и сверхчеловек»** — 1915, № 1.

С. — автор критико-биогр. очерка о Н.С. Лескове в ПСС (2-е изд., СПб., 1897; 3-е изд., 1902—03), вызвавшего критич. отклик Н. К. Михайловского, утверждавшего, что С. ошибается, ставя Лескова в один ряд с Л.Н. Толстым и И.С. Тургеневым (РБ, 1897, № 6; то же — ПСС, т. 8, СПб., 1914). Статья С. об А.П. Чехове включена в кн.: А.П. Чехов в понимании критики (М., 1905; см. также под назв. «К десятилетию смерти А.П. Чехова. Сб-к 86 критич. статей о произв. Чехова», М., 1914); А.П. Чехов. Его жизнь и соч. Сб-к ист.-лит. статей (М., 1907; сост. В. Покровский).

В беллетристических произв. С. прямолинейно иллюстрирует свои излюбл. мысли об осторожности и ответственности человека перед сложным обществ. организмом: «Безбородый юноша, ничему еще не научившийся, думает, что он может пересоздать государство» (пов. **«Леонтина»** — Соч., т. 3, с. 403). Опыт «малых дел» подается и посильным, и истинным, а возвышенный идеализм и нигилизм разоблачаются как фразерство и нравств. деградация в пов. **«Девичьи сны»** (Кн. «Недели», 1888, № 5, 6; отд. изд. — СПб., 1888; 2-е изд., 1897; отзывы, в осн. отрицательные, П.А. Гайдебурова, Ю. Н. Говорухи-Отрока, А.М. Скабичевского и др., в частности сравнение с фабулой «Накануне» И.С. Тургенева, С. приводит в своих восп. «Встречи и столкновения» — РС, 1913, № 2, с. 333—35). С. иронизирует над теми, кто пыжится защищать «униженных и оскорбленных», не понимая истинных потребностей жизни (быль **«Фединька Дон Кихот»** — ИВ, 1894, № 4—5). В пов. **«Евреи и жиды»** (СПб., 1890; 2-е изд., 1897) утверждается толерантность по отношению ко всем народностям, населяющим Россию, и вместе с тем необходимость укрепления престижа и внеш. могущества

страны. Посылал свои пьесы на апробацию А. С. Суворину («Хотя я — старый литератор, но как драматург — новичок» — письмо А. С. Суворину от 26 нояб. 1907, РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3852, л. 11). Его пьеса «Весталка» была одобрена театр. цензурой, но на сцене не шла.

Невысоко ставя С. как беллетриста, М. Неведомский набросал портрет литератора, «заурядного поставщика макулатуры»: «холодно, искусственно надуманная, лишенная красок жизни попытка положить на музыку таблицу умножения», «голый, как скелет, остов его мысли торчит в каждой строчке» (МБ, 1904, № 8, с. 14, 17).

Переводы С. совр. польских писателей (Г. Сенкевича, Э. Ожешко, Б. Пруса и др.), помещенные первонач. в «Отеч. записках» [1880–84; см.: Боград. ОЗ (2); с. 496–97 и по ук.], и статьи по польскому вопросу частично вошли в кн. **«Польская библиотека»** (СПб., 1882). Им переведены на рус. яз. фрагменты курса слав. лит-ры А. Мицкевича (Соч., т. 3, СПб., 1883).

Для серии «Жизнь замечательных людей» Ф. Ф. Павленкова написал биографии О. Бисмарка, Д. Дидро (СПб., 1895, 1896), Е. Ф. Канкрина, А. Кантемира (перепечатано в кн.: Кантемир, Белинский, Добролюбов... Биогр. повествования, Челябинск, 1997; в Челябинске в 1995–98 перепечатаны также составленные С. биографии Бисмарка, Канкрина и др.), М. Н. Каткова (СПб., 1892; книга воспринималась как памфлет против Каткова). С. принадлежат ст. **«Кантемир А.»**, **«Катков М. Н.»** в Брокгаузе.

Под ред. и со вступ. статьями С. вышли книги: Бутс В., В трущобах Англии (СПб., 1891); Буагильбер П., Крушение цивилизации (СПб., 1891); Карно Л.-И., История франц. революции (СПб., 1893); Нордау М., Вырождение (пер. С.; СПб., 1894, 1896; М., 1995); Леруа-Болье А., Евреи и антисемитизм (СПб., 1894); Лакомб П., Социологич. основы истории (СПб., 1895); Крживицкий Л., Антропология (СПб., 1896); Полан Фр., Психология характера (СПб., 1896); Милль Дж. Ст., Представительное правление (СПб., 1897); Прэнс А., Организация свободы и обществ. долг (СПб., 1897); Кейра Ф., Характер и нравств. воспитание (СПб., 1897).

С. — ред. издания ром. «Воскресение» (1899) Толстого в «Ниве». Выполняя функции «домашнего» цензора (РС, 1912, № 1, с. 108), считал, что Толстой относился к его цензуре добродушно; Толстой же полагал, что текст романа изуродован (см.: Толстой, XXXIII, 400 и след.). В окончательных корректурах С. было сделано больше тысячи исправлений, не санкционированных автором (письмо С. по поводу цензурных исправлений последних глав романа от 19 дек. 1899, частично опубликованных: там же, LXXII, 245).

Восп. С. охватывают 1870–1900-е гг.: **«„Дом писателей“.** (История одного лит. предприятия)» (ИВ, 1907, № 9); **«Встречи и столкновения»** (РС, 1911, № 12; 1912, № 1–5, 10–12; 1913, № 2; 1918, № 1/2, 3/6, 10/12; критич. отклик: Как пишутся воспоминания. — «Вест. лит-ры», 1912, № 3); **«„Ближе к жизни“.** (Из личных восп.)» — в сб.: Публицист-гражданин, П., 1916; **«Среди отошедших.** (Из моих восп.)» (ИВ, 1917, № 2–8). Восп. С. о беседе с М. Е. Салтыковым-Щедриным (нач. 80-х гг.) опубл. в кн.: Салтыков-Щедрин в восп., т. 1. Свои восп. С. объединил в книге, законч. в нач. 1919, но не опубл., — «66 лет русской жизни (1853–1919). Мировая война и русская революция. Их нарождение. Воспоминания, дневники и лебединая песнь писателя-очевидца» (письмо С. к А. Е. Кауфману от 21 янв. 1919 — РГАЛИ, ф. 252, оп. 1, № 89, л. 3).

По словам современника, С. — «многосторонне сведущий, серьезный публицист, честный, прекрасный человек ... достоин был бы занять выдающееся место в журналистике, а между тем, по скромности и благодушию, он мирится с незавидной долей газетного поденщика» (Михневич, с. 199). «Скудный хлеб» рус. литератора доставался С. «с напряжением всех сил и большими лишениями» (РС, 1912, № 11, с. 264).

После революции 1917 страдал от безденежья и голода. О гибели на войне двух сыновей С., «когда-то властного и сурового редактора очень влиятельного большого журнала», и о кончине самого С. «за два дня до взятия Гатчины» войсками Сев.-Зап. армии Н. Н. Юденича — в документальной повести А. И. Куприна «Купол Св. Исаакия Далматского» (1928).

Др. произв.: «Взимание таможенных пошлин золотом и сел. хозяйство» (СПб., 1877), «Польский театр в Петербурге» («Набл.», 1883, № 5), «Наш вексельный курс и причины его неустойчивости» (СПб., 1892), «Модная теория» («Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 2; рец.: Н. В. М⟨аксимов⟩ — РБ, 1893, № 6; полемика С. с Максимовым: «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 4), «Наши гос. люди (Посв. памяти П. А. Столыпина)» (ИВ, 1916, № 7).

Изд.: Соч., т. 1–3, СПб., [1906]; К истории либерализма. — В кн.: Опыт рус. либерализма. Антология, М., 1997.

Лит.: Толстой; Чехов (оба — ук.); К 25-летию лит. деятельности С. — «Нива», 1901, № 33; Глинский Б. Б., Р. И. Сементковский. — ИВ, 1916, № 9; Либрович С. Ф., На книжном посту, П.–М., 1916, с. 112–15; Гудзий Н. К., История печатания «Воскресения» Толстого. — «Звенья», т. 3–4, М.–Л., 1934 (ук.); Толстой Л. Н., Воскресение, М., 1964, с. 546, 549; Пастернак Л. О., Письма к С. — РЛ, 1975, № 3 (публ. Л. И. Кузьминой); Петровская (2; ук.); Русско-польские связи в области книжного дела, М., 1980 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2); Шишко Т., Р. Сементковский и его польск. переводы в «Отеч. зап.» М. Е. Салтыкова-Щедрина. — «Studia Polono-Rossica», М., 2003; ЛН, т. 87, 90 (ук.). ♦ Некрологи: «Вестник лит-ры», 1919, № 1–2, 3 (А. Е. Кауфман; дата смерти не указана). Брокгауз; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **446**; ф. 377; ф. 540, оп. 2, № 1840, д. 62 (обращения С. и его вдовы в Лит. фонд в 1919**) [справка И. В. Кощиенко]; РГАЛИ, ф. 163, оп. 1, № 235 (письма Б. Б. Глинскому, 1894–1917); ф. 252, оп. 1, № 89 (письма А. Е. Кауфману, 1918–19); ф. 339, оп. 1, № 223 (письма О. К. Нотовичу, 1889–90); ф. 424, оп. 1, № 52 (письма М. Н. Ремезову, 1894–95); ф. 459, оп. 1, № 3852 (письма А. С. Суворину, 1895–1907); ф. 525, оп. 1, № 624 (письма К. М. Фофанову, 1899–1902); ф. 335, оп. 1, № 60, л. 3 (письмо А. И. Куприна А. Е. Розинеру [1919, Гатчина] о кончине С.: «умер в воскресенье... похороны в среду»); РГБ, ф. 331, п. 58, № 42 (письма А. П. Чехову, 1898, 1901); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 5, д. 3088* (студенч. д.) [справка А. Г. Румянцева]; РГИА, ф. 776, оп. 20, 1892 г., д. 48; ф. 777, оп. 4, 1892 г., д. 3 (об изъятии из обращения кн. «М. Н. Катков» и о запрещении помещать отзывы на нее) [справка В. В. Берсенева].

И. И. Гомина, С. М. Гучков.

СЕМЕНТО́ВСКИЙ Николай Максимович [18.2(2.3).1819, д. Семеногорка Золотонош. у. Полтав. губ. — 24.10(5.11).1879, там же; похоронен в церкви св. Николая], прозаик, историк, краевед. Из мелкопоместных дворян. Учился в г-зии высших наук кн. Безбородко (с 1832 — Физико-матем. лицей кн. Безбородко в Нежине); по окончании (1840) служил в канцелярии харьков., полтав. и чернигов. ген.-губернатора, с 1843 — в канцелярии Воен. мин-ва в Петербурге. В 1849 из-за болезни переселился в Киев, с 1852 служил в канцелярии киев. губернатора. Печатался в «Сев. пчеле», «Рус. дневнике», «Вест. Юго-Зап. и Зап. России» и др. В 1875 ушел в отставку в чине стат. сов. и поселился в родной деревне, откуда, как и ранее из Киева, посылал корреспонденции в газ. «Моск. вед.», «Сын отечества», «Одес. вест.», «Полтав. губ. вед.», «Киев. губ. вед.» и др. Последние годы жизни был поверенным по судебным делам.

С 1846 чл.-сотр. РГО, с 1852 — чл.-к. Петерб. археологическо-нумизматич. об-ва. С 1859 поч. чл. Киев. попечительства дет. приютов. Издавал «Киев. хоз. календарь» (с 1866; с 1867 под назв. «Киев. всенар. календарь»), полит. и лит. газ. «Паровоз» (1869–71).

Энц. Брокгауза и Ефрона и ряд др. источников указывают в качестве первой беллетристич. публ. С. пов. «Андроник» (не выявл.).

В 1843 вышла пов. **«Губернаторский чиновник»** (ЛГ, 30 нояб.), герой к-рой выдает себя за ревизора, добиваясь таким образом руки дочери гор. исправника. Пристрастие С. к мелодраматич. эффектам и дидактике сказалось в пов. **«Нищий.** (Быль)» («Маяк», 1843, № 17) — о благородном дворянине, убившем на дуэли любовника своей жены и скрывающемся под видом «мудрого» и «кроткого» нищего; получающий в финале повести прощение от государя герой служит рупором авт. морали, противопоставляя в своих монологах пустоте и суетности светской жизни истинное благочестие. Сходные мотивы звучат в пов. **«Лизенька»** («Маяк», 1845, № 40; героиня — светская барышня, чей брак расстроен злодеем, — решает посвятить себя Богу) и в рассказе **«Вера Михайловна»** («Илл.», 1846, № 3), где с иронией и осуждением показана женщина, потерявшая нескольких супругов и вскоре их забывшая.

В основе сюжета мистич. пов. **«Квесторка.** (Быль)» («Илл.», 1847, № 45–46) — осмысленный в духе массового романтизма (мотивы гибельного места, родового проклятия) реальный факт убийства молодой женщины, собирательницы пожертвований для монастыря, к-рая стала любовницей богатого жертвователя, убившего ее, когда она родила дочь. В том же русле романтич. мистицизма выдержан и ром. С. из жизни мелкопоместного дворянства **«Баронесса Флагсберг»** («Пантеон», 1848, № 4–6).

В сер. 40-х гг. С. обращается к ист. теме: пов. **«Мазепа, гетман малороссийский»** («Маяк», 1845, № 45–47, с посвящением братьям Александру и Константину; отд. изд. под назв. «Кочубей, генеральный судья» — СПб., 1845), в к-рой образ гетмана Мазепы трактуется в духе современной автору историографии: «Изменил Мазепа Богу, Царю и Казакам, изменил на свою погибель... Услышал Царь про измену Мазепы и — проклял его; и Церковь утвердила слово Царское... И промчалось по всей Гетманщине имя Мазепы в притчу злобы, коварства, нечестия и предательства, даже до сего дня» (отд. изд., с. 264). Автор воссоздает укр. нац. бытовой колорит, широко использует нар. песни, пословицы, укр. лексику.

В. Г. Белинский, назвав С. «посредственностью», к-рая «хуже бездарности», иронически писал: «Одно только место поразило меня, но не как факт поэзии, а как факт славянофильской цивилизации, славянофильских нравов: это описание, как Любонка Кочубей свою д о н ю М о т р е н ь к у стегала ... нет бишь к а т о в а л а казацкою нагайкою»; героев С. критик оценил как «марионеток, плохо вырезанных из картона и еще хуже размалеванных» (ОЗ, 1845, № 12, с. 97–98).

В дальнейшем С. публикует отрывок из ист. ром. **«Золотая грамота»** («Илл.», 1849, № 1–2; о неосуществл. намерении автора выпустить его отд. изд. свидетельствует договор с издателем В. П. Поляковым от 24 янв. 1849 — РНБ, ф. 605, № 75) и пять глав ром. **«Потемкин как казак войска запорожского»** (ч. 1–2, СПб., 1851; рец.: «Совр.», 1852, № 1), в к-ром детально воссоздает (в романтич. духе) быт и образ жизни казачества. Роман С. «Наталья Борисовна Долгорукова» был запрещен цензурой (письмо С. к А. А. Краевскому от 8 янв. 1852 — РНБ, ф. 391, № 700).

Путевые заметки С. **«Путешествие по всей России.** Очерки Малороссии. I. Полтава», **«Харьков»** (обе — «Илл.», 1846, № 20–21, 46) и особенно «Таврида» [«Илл.», 1847, № 2–6; отд. изд. под назв. **«Путешественник.** (Южный берег Крыма)» — СПб., 1847; рец. 1847: СО, № 4; В. Н. Майков — ОЗ, № 4] выдержаны в романтич. традиции, этногр. сведения перемежаются в них лирич. фрагментами, «искусными» пейзажными зарисовками и «занимат. рассказами» (БдЧ, 1847, т. 81, с. 34).

С. принадлежат также статьи по укр. истории, этногр. очерки: **«О суеверии»** («Маяк», 1845, № 46); **«Старина малороссийская, запорожская и донская»** («Илл.», 1846, № 34–37; отд. изд. — СПб., 1846; рец.: СО, 1847, № 1; ⟨В. Н. Майков⟩ — ОЗ, 1846, № 12; Я. Я. Я. ⟨Л. В. Брант⟩ — СП, 1847, 7 февр.), **«Первый и единственный по святости для турок фирман Магомета»** (СП, 1854, 29 марта), **«Сказание о ловах великих князей киевских»** («Живописная рус. б-ка», 1857, № 12–14; отд. изд. — СПб., 1857), **«Плащаница XVI в. в Переяславле»** («Изв. имп. рус. археологич. об-ва», 1861, т. 2, в. 1–6) и др., а также биогр. ст. **«И. П. Котляревский»** (СП, 1846, 15 апр.) и брошюра **«Запорожская рукопись, указывающая, в каких именно местах и какие сокрыты клады гайдамаками и местными жителями»** (К., 1857).

Работа в канцелярии киев. губернатора дала С. возможность для исследования киев. старины. Первым популярным ист. очерком стала кн. **«Киев и его достопамятности»** (К., 1852; рец.: ОЗ, 1852, № 12). В 1857–59 выпускал (первый год совм. с А. Гаммершмидтом) ежемесячник «Галерея Киевских достопримечательных видов и древностей», где публиковал очерки, посв. разным периодам киев. истории и памятникам древнего Киева; впоследствии они были объединены в кн. **«Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников»** (К., 1864; 7-е изд., испр. и доп., К., 1900). Очерки, за к-рые С. удостоился наград (бриллиантовый перстень от Николая I, зол. табакерка от вел. князей Михаила и Николая, а также благодарность РГО), не потеряли лит. и ист. ценности и по сей день.

Др. произв.: «Ваши и наши. Фантастич. очерки карандаша» (альбом карикатур; К., 1865), «Поверенные и доверители, защитники и обвинители...» (К., 1876), «Систематич. свод узаконений для тяжущихся и поверенных...» (К., 1877).

Братья С.:

С е м е н т о в с к и й Александр (1821–93), краевед, экономист. Окончил лицей кн. Безбородко в Нежине. Был лесничим в Киев. губ. Автор статей по лесному и сел. хозяйству в «Киев. телеграфе», «Экономисте», «С.-Петерб. вед.», «Дне» и др. Сост. сб-ка «Малорус. и галицкие загадки» (К., 1851; 2-е изд. под назв. «Малорус. загадки» — СПб., 1872; в энц. Брокгауза ошибочно приписан его брату Константину; рец.: А. Н. Афанасьев — ОЗ, 1851, № 5). К этой работе примыкают «Очерки малорос. демонологии. Домовой. Ведьмы. Русалки. Болотяный. Леший» («Киев. губ. вед.», 1845, № 13–16), «Заметки о нар. праздниках Киев. губ.» (там же, 1850, № 16–18). Чл.-сотр. РГО и ВЭО, д. чл. Моск. археологич. об-ва. С 1860 в Белоруссии, где также служил лесничим. Секр. Витебского губ. статистич. к-та (1867–1878), ред. «Памятной книжки Витебской губ.» (1864–67) и неофиц. части «Витебских губ. вед.», сост. «Адрес-календаря Вилен. генерал-губернаторства на 1868» (СПб., 1868), а также «Сб-ка в память Первого рус. статистич. съезда 1870» ([в. 1], СПб., 1872), где помещены неск. его работ, в т. ч. «Этногр. обзор Витебской губ.» и очерк «Почаевская Лавра» (обе — отд. изд.: СПб., 1872). Автор многочисл. трудов по истории, этнографии, археологии и хоз. положению Белоруссии, в первую очередь Витебской губ. Среди них: «Витебск и уездные города Витебской губ.» (СПб., 1864); «Памятники старины Витебской губ.» (СПб., 1867); «О мерах и весе, употребляемых в Витебской губ.» (Витебск, 1874); «Белорус. древности» (в. 1, СПб., 1890). Кроме того, ему принадлежат очерки по истории отд. белорус. и укр. городов (в т. ч. «Каменец-Подольский» — «Архив ист. и практич. сведений, относящихся до России», 1862, № 4) и памятников старины, а также «Воспоминание об А. Н. Муравьеве» («Др. и нов. Россия», 1876, № 4). Библ. его трудов см. в кн.: Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко в Нежине, 2-е изд., СПб., 1881, отд. 2, с. LXVI–LXXII.

С е м е н т о в с к и й Константин (1823–1902), этнограф, фольклорист. Псевд. Константин Калайденский (у Масанова неверно — Калойденский). Окончил лицей кн. Безбородко в Нежине. С 1847 чиновник особых поручений при орлов. губернаторе, с 1849 правитель канцелярии при таганрог. градоначальнике. Среди его работ: «Еще вот как думают областяне» («Маяк», 1842, № 12); «Очерк малорос. поверий и обычаев, относящихся к праздникам» («Молодик на 1843 г.»); биогр. очерк «Г. Ф. Квитка» («Москв.», 1843, № 10); «Замечания о праздниках у малороссиян» (с доп. и замечаниями И. И. Срезневского, Н. И. Костомарова, А. Л. Метлинского) («Маяк», 1843, № 21; отд. отт. — СПб., 1844); обработка укр. сказки «Гадание» («Маяк», 1843, № 17); рец. на пьесу Н. И. Костомарова «Переяславська ніч» (там же, № 23) и на его же соч. «Историческое значение рус. нар. поэзии» (там же, 1844, № 30); «О характерниках и малорус. заговорах против пули» («Изв. имп. РГО», 1850). С 1854 жил в Петербурге; к моменту переезда лит. деятельность прекратил. Служил в канцелярии статс-секретаря у принятия прошений, на высочайшее имя приносимых, управлял делами правления Амур. компании, поместил ряд статей по экономич. и полит. вопросам в «С.-Петерб. вед.», «Ж-ле для акционеров» и «Бирж. вед.» за 1858–68. В 1873

оставил службу. Письма ему Костомарова см.: «Рус. библиофил», 1916, № 3. Библ. его трудов см. в кн.: Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко в Нежине, 2-е изд., СПб., 1881, отд. 2, с. LXXII.

Изд.: Кочубей, генеральный судья. – В кн.: Кочубей. Ист. романы, М., 1994.

Лит.: Белинский, IX, 365–66. ♦ Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко в Нежине, СПб., 1881 (библ. – отд. 2, с. LXXIII–LXXV); Брокгауз; РБС; УРЭ.

Архивы: РНБ, ф. 118, № 60 (Словарь П. В. Быкова); ф. 1000, оп. 2, № 1241 (авторизов. писарская копия пов. «Дымовский», 1847); ф. 37, № 750 (письма П. И. Мельникову-Печерскому, 1859); ф. 391, № 700; ф. 605, № 75 [справка А. И. Рейтблата].

Ю. А. Рыкунина, П. В. Михед, К. П. Исаенко.

СЕНКО́ВСКИЙ (Sękowski) Осип Иванович [Юзеф Юлиан; псевд. Барон Брамбеус и др.; 19(31).3. 1800, имение Антаголон под Вильной – 4(16).3.1858, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], журналист, прозаик, критик, востоковед.

С. утверждал, что происходит из старого шляхетского рода Сенковских (возник в нач. 16 в., фамилия – от названия пожалованного основателю рода поместья Сенков), представляющего младшую линию знаменитого в Польше рода Сарбеевских [к нему принадлежал теолог, теоретик лит-ры, латинский лирик М. К. Сарбеевский (1595–1640)], и что отец его был последним польским камергером, состоявшим на службе у короля Станислава Августа Понятовского (см.: Старчевский, ИВ, 1891, № 8, с. 310). В то же время в окружении А. Мицкевича ходили слухи о недворян. происхождении С. Однако Ф. В. Булгарин утверждал со слов своего дяди Павла Булгарина, подконюшего Великого княжества Литовского: отец С. – «родовой дворянин, служил прежде у известного богача Тизенгауза, потом исправлял у моего дяди звание комиссара, или эконома, в поместье его» (Ф. Б⟨улгарин⟩, Журнальная всякая всячина. – СП, 1858, 3 мая). Но отец быстро промотал свое состояние и покинул семью; воспитывала С. мать, белоруска из рода Буйков, не жалевшая средств на его образование.

О детстве и юнош. годах С. известно мало. Можно предполагать, что сиротство и некрасивая внешность (ребенком С. переболел оспой, оставившей следы на лице) оказали травматич. воздействие на его психику и породили стремление умом и остроумием компенсировать свою неполноценность. Отсюда проистекает ряд черт личности С., от к-рых он не мог освободиться всю жизнь. По свидетельствам современников, «он весь сложен из страстей, которые кипят и бушуют от малейшего внешнего натиска», «не много людей, одаренных умом столь метким и острым... Но характер портит все, что есть замечательного в уме его... он точно рожден для того, чтобы на все и на всех нападать... Естественно, он не любим, на что сам, однако, смотрит без негодования, как бы уверенный, что между людьми нет других отношений, кроме беспрестанной борьбы» (Никитенко, I, 135, 64); «в его характере... преобладающей особенностью» была «отчасти врожденная, отчасти развитая обстоятельствами трудность к сближению с другими людьми» (Дружинин, с. 769); «ни с одним литератором ни в Вильне, ни в С.-Петербурге не был он никогда в дружеских, близких отношениях, и всегда, так сказать, жил особняком» (Ф. Б⟨улгарин⟩ – СП, 1858, 3 мая).

С. получил дом. образование. С ранних лет его опекал Г. Гроддек, проф. греч. и лат. словесности в Вилен. ун-те, муж сестры матери С. При его помощи С., обладавший блестящей памятью, рано овладел древними языками и увлекся антич. культурой, особенно Гомером. Он поступил в Минский коллегиум (Rhetorum Collegium Minscensis), однако проучился там недолго и перешел в Вилен. ун-т. Там сильное влияние оказали на него профессора – историк И. Лелевель (с ним С. подружился) и физиолог, писатель-сатирик А. Снядецкий.

Лелевель (как и ранее Гроддек) утверждал, что путь к пониманию Др. Греции – в изучении Востока, с к-рым Греция была тесно связана. С. стал самостоятельно изучать араб., др.-евр. и др. восточные языки. Снядецкий же ознакомил С. с основами естеств. наук и привлек его интерес к этой тематике, а своими публикациями продемонстрировал, что можно доступно и понятно излагать сложные науч. проблемы. Кроме того, Снядецкий приобщил С. к деятельности Товарищества шубравцев (шубравец – шалопай, плут) – объединения преподавателей Вилен. ун-та и литераторов, несколько напоминающего «Арзамас» (С. – чл. Товарищества с июня 1818). Его участники остро критиковали в издаваемой ими сатирич. газ. «Wiadomości Brukowe» («Уличные вести») пороки польской шляхты (мотовство, сутяжничество, невежество, пристрастие к картам, пьянство и т. п.); С. также печатался в газете. Вступил С. и в масон. ложу «Gorliwy Litwin» («Старательный литовец»).

Во время учебы С. опубликовал в 1817 в ж. «Dziennik Wileński» пер. III песни «Ада» из «Божественной комедии» Данте, а затем выпустил небольшую книгу – перевод с арабского басен Лукмана с предисл. и примечаниями (Amtsal Lokman el-Hakim, Podobieństwa cryli bajki mędrca Lokmana, Wilno, 1818; пер. подписан шубравским псевд. Т. Н.). В периодике появился и ряд др. его переводов.

В соответствии с планами университетского начальства С. готовился занять кафедру ориенталистики. Чтобы он мог поехать на Восток (для усовершенствования в знании языков и сбора свидетельств тур. и араб. авторов о Польше), была устроена благотворит. подписка. К собранной сумме (значит. часть ее внесли масоны) добавились средства, предоставленные матерью С., и, по нек-рым свидетельствам, приданое его невесты Марии Родзевич, на к-рой С. женился перед отъездом (1 сент. 1819) на Восток.

Через Волын., Подольскую и Херсон. губернии С. добрался до Одессы, оттуда морем – до Константинополя (прибыл 1 окт.). У С. были рекомендат. письма вилен. воен. губернатора А. М. Римского-Корсакова и гр. Н. П. Румянцева к рос. посланнику в Турции Г. А. Строганову, по его ходатайству С. был причислен в 1820 к Константинопольской миссии.

Выехав из Константинополя в апр. 1820, С. через Турцию, греч. острова и Сирию добрался до Ливана, где в горном селении Айн-Тур неск. месяцев учился у изв. ориенталиста, сирийского маронита А. Арыды, «отчаянно терзал свои силы над сирскими и арабскими рукописями» (БдЧ, 1834, т. 5, отд. I, с. 29). Затем С. отправился в Египет, осмотрел там пирамиды, поднялся к истокам Нила в Нубию и вернулся в Каир. В связи с обострением рос.-тур. отношений из-за начавшегося в марте 1821 греч. восстания против турок С. вынужден в июле покинуть Египет (принадлежавший Турции). В окт. 1821 прибыл в Петербург.

По дороге в Константинополь С. посылал свои путевые заметки в «Dziennik Wileński»: **«Dziennik podróży... z Wilno przez Odessę do Stambułu»** («Дневник путешествия... из Вильно через Одессу в Стамбул»; 1819, т. 2), **«Opis**

Odessę» («Описание Одессы»; 1820, т. 1; фрагменты в пер. на рус. яз. — ВЕ, 1820, № 1, 7; см. также информацию о путешествии С.: ВЕ, 1821, № 13, с. 78—79); в описаниях быта и занятий населения публикации демонстрировали сатирич. склад ума и наблюдательность автора, включали они и едкие высказывания с критикой образа жизни польской шляхты. Позднее С. писал письма о поездке библиотекарю Вилен. ун-та К. Контриму, помогавшему ему собрать деньги на путешествие, и Лелевелю, фрагменты печатались в «Сыне отечества» (1820, № 36, 37; 1821, № 6; в пер. и с прим. Булгарина) и в ж. «Pamętnik Warszawski» (1821, t. 19).

По приезде в Петербург С. успешно выдержал специальное испытание у акад. Х.Д. Френа и в дек. 1821 был определен в Коллегию иностр. дел переводчиком Константинопольской миссии (поскольку миссия не действовала, должность была чисто номинальной). Параллельно успешно развивалась науч. карьера С.-востоковеда. Его отличало не только знание большого числа классич. и новых языков (др.-греч., латынь, др.-евр., англ., франц., нем., итал., новогреч., исл., араб., тур., перс., тат., сир., монг., маньчжур. и др.), а также обширного корпуса науч. лит-ры, но, гл. обр., знакомство на практике с языками и совр. жизнью араб. стран. В марте 1822 С. отклонил предложение Вилен. ун-та занять кафедру ориенталистики; в июне стал ординарным проф. по кафедре араб. и тур. словесности Петерб. ун-та, в августе прочел вступ. лекцию **«Об изучении арабского языка»** (СО, 1822, № 30).

По признанию учеников, С. «был звездою первой величины между преподавателями-ориенталистами. Он не только с увлекательностью и глубокою основательностью объяснял свой предмет, но и вообще побуждал слушателя к ученым занятиям, развивал в нем жажду знаний и содействовал его умственному развитию» (Собр. соч., т. 1, с. XLIII, ст. П. С. Савельева), «умел преподавать свои сведения в самой привлекательной форме... благодаря личному знакомству... с природою страны и особенностями быта кочевых арабов» (Григорьев, с. 74—75).

В ун-те С. держался весьма независимо. Попечитель С.-Петерб. уч. округа Д. П. *Рунич* доносил мин. нар. просвещения в 1826, что С., «забывая благопристойность и достоинство присутственного места, позволяет себе не принадлежащие к делу суждения и заключения на счет мер и распоряжений, высочайше утвержденных» (цит. по: Каверин, 1966, с. 28). В записке в III отд. Булгарин писал о С.: «Он человек беспокойного нрава, честолюбив и самолюбив до крайности, спорщик с гордости и неуживчив с людьми... надоел товарищам и подчиненным строптивостию своего характера и для выказания своего усердия делал самые пустые и вздорные доносы» (Видок Фиглярин..., с. 268). О том же замечал Никитенко: «Его упрекают в подобострастии с высшими и в грубости с низшими. Он не любим ни товарищами, ни студентами, ибо пользуется всяким случаем сделать неприятное первым и вред последним» (Никитенко, I, 44).

С. впервые стал читать курсы по живому араб. языку, араб. лит-ре и сравнит. вост. мифологии, заложив в России основы сравнит. изучения литератур, развитого впоследствии Ал-дром Н. Веселовским — учеником его ученика В. В. Григорьева. Большой вклад внес С. в практику перевода с арабского. Ему удавалось найти золотую середину между стремлением к точности и желанием передать красоту оригинала; по мнению совр. специалистов, его переводы доисламских поэтов (см. ст. **«Поэзия пустыни, или Поэзия аравитян до Магомета»** с прил. пер. «Муаллаки» Лебида — БдЧ, 1838, т. 31) до сих пор лучшие по умению передать на рус. яз. образную систему араб. поэзии.

В Петербурге С. сблизился с Булгариным (они встречались еще в 1817 в Вильне), а через него сошелся с Н. И. Гречем и А. А. Бестужевым, к-рого С. знакомил с польским языком и лит-рой. Бестужев перевел его путевой очерк **«Устье Босфора»** («Соревнователь», 1822, № 7), а в дальнейшем печатал в издаваемом им и К. Ф. Рылеевым альм. «Полярная звезда». В дек. 1821 С. принят в ВОЛРС.

Первые опыты С., написанные по-русски, правили Греч и Бестужев. Начинал он очерками **«Краткое начертание путешествия в Нубию и Верхнюю Эфиопию»** (СА, 1822, № 1), **«Посещение пирамид»** (СО, 1822, № 1, 3), **«Возвратный путь из Египта через Архипелаг и часть Малой Азии»** (СА, 1822, № 5, 7, 16); параллельно публиковались на польском («Pamętnik Warszawski», 1822, № 1—3). Далее последовали повести: **«Бедуин»** (ПЗ на 1823 г.), **«Витязь буланого коня»** (ПЗ на 1824 г.), **«Деревянная красавица»**, **«Истинное великодушие»**, **«Урок неблагодарным»** (все — ПЗ на 1825 г.), **«Бедуинка»** (СЦ на 1828 г.), **«Смерть Шанфария»** («Альбом северных муз на 1828 г.», СПб., 1828), **«Вор»** (СЦ на 1830 г.). Живо и легко написанные, они, в отличие от распространенной в рус. лит-ре кон. 18 — нач. 19 в. нравоучит. или сатирич. притчевой «восточной» повести, тяготели к введению подлинных ориентальных мат-лов и основывались на текстах вост. лит-ры, причем, постепенно отходя от точного перевода, С. «расшивал» по канве оригинала, усиливая экзотич. колорит, и создавал своеобразные фантазии на основе первоисточника.

«Восточные» повести С. были высоко оценены современниками. А. С. Пушкин 8 февр. 1824 писал Бестужеву по поводу пов. «Витязь буланого коня»: «Арабская сказка прелесть; советую тебе держать за ворот этого Сенковского» (Пушкин, XIII, 87); отмечалось, что пов. **«Антар»** («Новоселье», ч. 1, СПб., 1833), написанная «со всею ориентальною роскошью смысла и выражения» ((Н. И. Надеждин) — «Телескоп», 1833, № 5, с. 104), «так хорошо, так живо напоминает Восток и огненное небо его, чудеса его климата и пламенных его жителей» (МТ, 1833, № 5, с. 99).

В 1824—25 в Варшаве вышло подготовленное С. двухтомное изд. «Collectanea z dziejopisów tureckich rzeczy do historii polskiej służących z dodatkiem objaśnień potrzebnych i krytycznych uwag» («Выборка из сочинений турецких историков, касающихся польской истории, с приб. необходимых пояснений и критич. замечаний»). В откликах на книгу С. обвиняли в необъективности, поскольку он признавал достоверными все недоброжелат. по отношению к Польше сообщения тур. авторов (рец.: М. Подчашиньский — «Dziennik Warszawski», 1825, № 1; «Biblioteka Polska», 1825, t. 2; «Haliczanin», 1830, t. 2, и др.); позднее И. Петрашевский высказывал мнение (не разделяемое совр. востоковедами) о фальсификации С. приводимых свидетельств («Nowy przekład dziejopisów tureckich dotyczących historii polskiej...», t. 1, B., 1846).

В 1824 С. получил разрешение открыть в Петербурге литографию для печатания книг на вост. языках (ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 287). В пер. С. с фарси на франц. яз. (с его предисл. на фарси и прим.) вышла книга по истории Ср. Азии «Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un Abrégé de l'histoire de la domination des Uzbèks dans la grande Bukharie...» («Дополнение к истории гуннов, турок и монголов, содержащее в себе сокращенную историю владычества узбеков в Великой Бухарии...»; СПб., 1824); татар.-джагатайские стих. С. переложил стихами на тур. и араб. языки. В 1826 опубликовал пер. из тур. летописи «Посольство дервиша Мухаммед-Эффендия в Россию...» (СА, № 1), а в 1827 — памфлет **«Письмо Тютюнджю-Оглу-Мустафы-Аги, настоящего турецкого философа, к одному из издателей Северной пчелы»** (СП, 27 окт. — 5 нояб.), на франц. и с дополнениями вышедший в Петербурге в том же году отд. изд.; в этом «остроумном, исполненном

глубоких сведений и необыкновенной веселости письме своем», пародируя высокопарный вост. слог, С. доказывал изв. венскому ориенталисту И. Гаммеру, «что все им написанное есть совершенно пустой набор слов... непростительные ошибки и что г-н Гаммер не умеет даже читать порядочно восточных авторов, едва знает склады персидской и арабской азбуки» (⟨Н. А. Полевой⟩ — МТ, 1828, № 23, с. 336, 334).

Известность С. как ученого быстро росла. В 1823 он избран чл.-к. Варшавского т-ва любителей наук, в 1826 — чл.-к. Краковского науч. т-ва и поч. д-ром Ягеллонского ун-та, в 1827 — чл. Королевского Азиат. об-ва Великобритании и Ирландии, в 1828 — чл.-к. Петерб. АН, позднее — чл. Об-ва сев. антиквариев в Копенгагене.

Шла вперед и административная карьера. В июле 1826 Мин-во нар. просвещения поручило С. как члену Училищного к-та С.-Петерб. уч. округа проинспектировать школы в Белоруссии, переданные из Виленского в С.-Петерб. уч. округ. В ходе ревизии, продолжавшейся 5 месяцев, С. также вел (энергично и с успехом) следствие в Полоцком пиарском уч-ще по поводу польских «пасквильных стихов», призывающих к истреблению имп. фамилии. В отчете он писал о полонизации края, осуществляемой школами при монастырях разл. католич. орденов, представил проект организации образования в крае, предлагая открыть вместо духовных школ светские и уделять особое внимание преподаванию рус. языка; в окружении Лелевеля отчет и проект С. были расценены как проявление беспринципного карьеризма.

С. постоянно общался с проживающими в столице поляками — Булгариным, Мицкевичем, А. Орловским, Ф. Малевским, А. Ходзько и др. (см.: Malinowski M., Dziennik, Wilno, 1914, ук.; Дневник художника А. Н. Мокрицкого, М., 1975, с. 139), хотя с нек-рыми из них (напр., с Мицкевичем в 1827—28) вступал в острые споры по поводу ист. судеб Польши. Мицкевич считал, что С. «недостает... полноты и твердости ума... у него ум шаткий, готовый бросаться, по обстоятельствам, во все крайности» (цит. по: Ципринус, стб. 1895). С. сделал для Мицкевича подстрочный пер. араб. стихов, положенный в основу «Szanfary» («Шанфарий»), помогал Мицкевичу в работе над «Крымскими сонетами» и «Фарисом». До восстания 1830—31 С. поддерживал тесные связи и с учеными Варшавы, Вильны и Кракова.

По предложению С. в мирный договор с Персией (1828) был включен пункт о передаче России в качестве трофея редких рукописей из перс. библиотек, в результате ценное собр. рукописей из г. Ардебиль было перевезено в Петербург. Когда в 1828 началась рус.-тур. война, С. подал нач. Главной квартиры А. Х. Бенкендорфу прошение о своем желании «быть употребленным» в Главной квартире. С. было поручено подготовить пособие по изучению тур. языка; после того как вышла **«Карманная книга для русских воинов в турецких походах»** (ч. 1—2, СПб., 1828—29; переизд. — СПб., 1854), С. был пожалован бриллиантовый перстень (ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1828, д. 190; ф. 109, оп. 221, д. 15, л. 68). Чл. Петерб. ценз. к-та (1828—33), С., по его собств. утверждению, был «конфиденциальным автором первоначального предначертания» ценз. устава 1828 (**«Посмертные записки»**, «Современность», 1880, 11 сент.). Был вынужден уйти из цензуры после скандала, связанного с пропуском им драмы В. Гюго «Лукреция Борджиа» в ж. «Revue étrangere»; номер был уничтожен, а убытки взысканы с С. (см.: ⟨Стасов В. В.⟩, Цензура в царствование имп. Николая I. — РС, 1903, № 3, с. 573).

В 1828 С. развелся, в след. году вновь женился — на дочери придворного банкира Аделаиде Ал-др. Раль (1806—59). Однако по-прежнему вся жизнь С. проходила в науч. и лит. занятиях. Жена его вспоминала: «Бесконечная жажда труда, беспрерывная потребность занимать мысль предметами, способными поглотить ее, быть может, отчасти происходили от того, что он чувствовал себя несчастным» (Сенковская, с. 15).

Аделаида Сенковская также занималась сочинительством (см.: Голицын). В нач. 1850-х гг. неск. ее повестей было помещено в «Б-ке для чтения» (напр., «Мужья и друзья» — 1851, т. 10), в осн. под криптонимами Б. А. Б. и Б-а Б. (т. е. Баронесса Аделаида Брамбеус). По свидетельству С. И. *Снессоревой*, Сенковская писала свои произв. на четвертушках почтовой бумаги, «приготовляя канву по-французски», а ей поручала «выводить узоры по-русски» (Снессорева С. И., На память другу. — Ежегодник РО ПД на 2001 г., СПб., 2006, с. 163—64). Сенковская выступила первым биографом С. (очерк «О. И. Сенковский: Биографические записки его жены», СПб., 1858) и издателем его Собр. соч. в 9 т. (1858—59).

В 1829 задумал издавать «Всеобщую газету», написал энциклопедическую по широте охвата программу издания (см.: Собр. соч., т. 1, с. LX—LXII), но замысел не осуществился. Выпустил вольный пер. сатирич. книг англ. писателя Дж. Мориера, высмеивающих стяжательство, лицемерие, религ. ханжество и деспотизм, — «Мирза Хаджи-Баба Исфагани в Лондоне» (ч. 1—4, СПб., 1830; отрывки: СП, 1830, 16, 18 янв., 31 мая — 5 июня) и «Похождения Хаджи-Бабы Исфагани в Персии и Турции, или Персидский Жилблаз» (ч. 1—4, СПб., 1831; отрывки: СО и СА, 1831, № 21—23; СП, 1831, № 30—38); обе книги были переизданы под назв. «Мирза Хаджи-Баба Исфагани» (СПб., 1845).

В 1830—35 С. печатался (без подписи) в польском юмористич. еженед. «Bałamut Petersburski» («Петербургский баламут»), а в 1831—33 и редактировал его. Среди помещенных там мат-лов: **«Babuk, czyli jak sie świat nie obraca. Powieść z chińskiego»** («Бабук, или Как мир не вращается. Пов. с китайского» — 1831, № 6); **«Krótka a rzetelna relacja o dalekich podrózach i dziwnych peregrynacjah pana Rocha Trystejki sędzica powiata upitskiego»** («Короткое и точное сообщение о далеких путешествиях и удивительных странствиях пана Роха Тристейки, судьи Упитского повета» — 1832, № 42), **«Turecki dyplomatyk»** («Турецкий дипломат» — 1832, № 33—40), **«Pamiętniki stracha»** («Воспоминания об ужасе» — 1835, № 46—48) и др. После польского восстания он опубл. сатиру **«Posłuchanie u Lucypera»** («Прием у Люцифера» — 1832, № 23—25), в к-рой, взяв за образец «La comédie du diable» Бальзака, в памфлетных тонах изображал рев. движение в Европе и франц. романтич. лит-ру, восстание в Польше объявлял делом сатаны, а Лелевеля обвинял в подрывных намерениях.

Интересы С. не ограничивались востоковедением. По восп. П. С. Савельева, «знать все, чтó может знать человек в свое время, — было целью его жизни, жаждой и пищей его ума. Азиатский Восток, классическая древность, европейские литературы средних и новых времен, разносемейные языки и словесности, естествознание, археология, механика, музыка, астрономия, светопись, акустика, медицина, политическая экономия — все изучал он, всего касалась его мысль, обо всем он писал, и во всем написанном оставил след своего ума, новые мысли или сомнения» (Собр. соч., т. 1, с. XII—XIII). Вместе с тем С. было присуще стремление к популяризации знаний. Правительство к его предложениям и проектам почти не прислушивалось, и адм. влиянием он не пользовался. На его политическую репутацию, возможно, повлияли связи с польской интеллектуальной элитой в Вильне (см.: ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 21, л. 103—14; РС, 1903, № 11, с. 334), характеристики С., дававшиеся Булгариным в III отд. («лишь позволить

ему действовать нравственно в делах — он тотчас употребит во зло малейшую частичку власти или доверенности» — Видок Фиглярин..., с. 268; см. также с. 301); сказывалось также нерасположение к нему С. С. Уварова. Осн. точкой приложения своих сил с 1830-х гг. С. сделал журналистику, к-рая обеспечивала многочисл. аудиторию и отчасти удовлетворяла потребность С., не имевшего друзей, в общении.

Придя в рус. лит-ру как знаток Востока, переводчик и обработчик, С. с 1833 существенно меняет амплуа. В «Сев. пчеле» печатает под псевд. ССС ряд нравоописат. очерков: **«Петербургская барышня»** (5 янв.), **«Личности»** (21 янв.), **«Человечек»** (21 июня), **«Моя жена»** (10 июля). В составленном им альм. «Новоселье» (ч. 1, СПб., 1833) помещает под псевд. Барон Брамбеус (по имени персонажа изв. лубочной повести о Францыле Венциане) юмористич. очерк **«Незнакомка»** (в первой версии на польском яз. под назв. «Хромой бес» — «Bałamut Petersburski», 1832, № 18; вдохновлен «Асмодеем» Ж. Жанена), включавший обозрение истории сатиры в России, и памфлет **«Большой выход у Сатаны»** (переработка упоминавшегося выше польскоязычного памфлета). Оба произв. полны намеков и уколов в адрес изв. рус. литераторов (Пушкин, Н. Полевой, Булгарин, М.Г. Павлов и др.). С. одним из первых понял, что скандал и лит. провокация являются эффективными средствами привлечения читательского внимания. Альманах, в к-ром были представлены также И.А. Крылов, Пушкин, П. А. Вяземский, В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, Н.И. Гнедич, Булгарин, Греч, В.И. Даль и др., имел шумный успех: «Блестящий, полный остроумия слог, странность содержания, новость формы, неподдельная веселость этих рассказов не могли не обратить на них внимания публики» (⟨Р.В. Зотов?⟩ — «Илл.», 1858, № 13, с. 202).

В том же году С. выпустил кн. **«Фантастические путешествия Барона Брамбеуса»** (СПб., 1833), содержавшую, помимо вступления, три повести: «Поэтическое путешествие по белу свету», близкое по жанру к юмористич. нравописат. путевым запискам (Одесса и Турция), «Ученое путешествие на Медвежий остров», где в форме юмористич. фантастич. повести высмеиваются теории Ж. Кювье и Ж. Ф. Шампольона, «Сентиментальное путешествие на гору Этну», напоминающее «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта. Затем С. напечатал в «Сев. пчеле» с этой же подписью нравописат. очерки **«Арифметика»** (1833, 16, 18 сент.; пер. с польского одноим. собств. очерка, опубл.: «Bałamut Petersburski», 1832, № 2), **«Заколдованный клад»** (1833, 29 сент.) и **«Объявление. Продается за отъездом»** (1834, 9–10 янв.).

Сочинения Барона Брамбеуса, особенно «Фантастические путешествия», имели шумный успех у читателей. Главным в них был не сюжет, не отличающийся изобретательностью, а рассказчик, строящий свое повествование как бесконечный монолог, полный отступлений, высмеивания всего и вся, постоянно обнажающий прием и подвергающий критич. переосмыслению жанровые условности. Место анекдота, господствовавшего тогда в рус. прозе, занимают у С. стиль, способ наррации, язык, полный метафор и неожиданных сравнений. Но повествователь, Барон Брамбеус, не просто маска и рассказчик (как пушкинский Белкин и гоголевский Рудый Панько), он является действующим лицом и обретает биографию. С. иронизирует не только над тем, о чем рассказывается, но и над самим рассказчиком, к-рый болтливо и зачастую развязно (не без элементов похвальбы и самодовольства, как у др. барона, Мюнхгаузена) комментирует происходящее. Н.И. Надеждин подметил, что «слова разматываются у него, как с клубка, длинною, тягучею, непрерывною нитью, которая снова перепутывается сама с собой и образует чудные, затейливые узоры» («Телескоп», 1834, № 20, с. 262).

Используя приемы, сюжетные ходы бытописательной и романтич. повести, С. преодолевает жанровые условности через романтич. иронию и «фельетонизацию». Напр., в **«Висячем госте»** (БдЧ, 1834, т. 6) романтич. идеализация разбойника снимается бытописательскими подробностями и юмористич. манерой повествования, а в **«Потерянной для света повести»** (БдЧ, 1835, т. 10) бытописательство, в свою очередь, преодолевается гипертрофированно-натуралистич. деталями и иронич. «утаиванием» (ретардацией) собственно сюжетного элемента, того анекдота, к-рый стремится рассказать персонаж.

В стиле и проблематике С. ориентировался на шубравские традиции, но при этом модифицировал их под влиянием хорошо усвоенного им витиеватого и богатого пышными сравнениями вост. стиля и новейших фельетонных приемов Жанена. С одной стороны, С. — просветитель, он (подобно шубравцам) выступает как критик нравов; отсюда, в частности, и его декларативный антиромантизм. Но, с др. стороны, по манере повествования, постоянно разрушающего сюжет, иронически обыгрывающего форму, выводящего на первый план прихоти повествователя, С. — типичный романтик. В целом прозу С. следует относить к просветительству в его кризисной стадии, порождающей противоречивые, барочные формы.

«Фантастические путешествия» были быстро раскуплены, в 1835 вышло их переиздание (СПб.). Публиковались лит. произведения, герои к-рых выдавали себя за Барона Брамбеуса, напр., гусар. офицер в «Бароне Брамбеусе» (1834) П.Ф. *Лукина*, Хлестаков в «Ревизоре» (1836) Н. В. Гоголя; см. также водевиль Н.С. Соколова «Барон Брамбеус» (1835). У С. возникла целая когорта подражателей: М. И. *Воскресенский*, С. М. *Любецкий*, А. П. *Протопопов*, Ф. Н. *Соловьёв*, А. И. *Чуровский* и др.; появились имитаторы («Фантастич. повести и рассказы Барона Брамеуса, изданные В. Невским ⟨В. В. Черниковым⟩», 1840).

Однако поклонники С. принадлежали к не особо взыскательной публике — средним социальным слоям. Культурная элита реагировала на повести Барона Брамбеуса в осн. негативно. По сути, его поддерживали только Булгарин, Греч и их изд. Булгарин писал, что считает «Фантастич. путешествия» «явлением необыкновенным не только в русской, но и в современной европейской литературе», поскольку «нигде не находил столько ума, столько остроты, столько глубокой учености, в таком малом объеме и в таких легких, красивых формах, в таком привлекательном наряде веселости» (СП, 1833, 25 нояб.); Греч объявил, что эта книга — «гениальное произведение необыкновенного ума и оригинального воображения. Мысли, картины, изложение — все в сих повестях поражает читателя новостью и необычайностию» (БдЧ, 1834, т. 1, отд. V, с. 168); рецензент «Сев. пчелы» удивлялся «силе и воображению автора, поэтическому взгляду его на вещи, чудному искусству, с которым управляет он читателем, то поражая его ужасом, то заставляя смеяться, или безжалостности, с которою он истребляет впечатление, им произведенное, заменяя его другим, совершенно противоположным» (О. ⟨А. Н. Очкин?⟩ — 1833, 1 нояб.; ср. рец. на «Незнакомку»: Яков Ут-н — там же, 10 апр.).

Др. издания отзывались о сочинениях Брамбеуса более прохладно. Рецензент «Моск. телеграфа», признавая, что «Фантастич. путешествия» — «это сочинение остроумное... могущее развлечь на несколько часов самого задумчивого человека», подчеркивал, что гл. цель автора — «осмеять то, что почитают люди высоким, разочаровать их в том, к чему рвется душа и сердце их, поколебать славы неколебимые, вековечные, осмеять все успехи века» (1834, № 1, с. 180, 179; ср. замечание о «тяжелом остроумии» в «Незнакомке» — там же, 1833, № 5, с. 99). Надеждин отмечал, что «Незнакомка» и «Большой выход у Сатаны» «не отличаются ни оригинальностью, ни силою, ни даже истиною всех заключающихся в них мыслей. Но нельзя не отдать должной справедливости рассыпанному в них остроумию, которое там, где не притупляется пошлостью, колет довольно и резко» («Телескоп», 1833, № 5, с. 105–06, б.п.).

Завоевавший лит. известность С. с 1834 стал редактором издаваемого А. Ф. Смирдиным ж. «Библиотека для чтения» (в 1834 соредактор — Греч; в конце янв. 1834 С. под давлением властей формально отказался от редакторства, с янв. по май 1835 редактором числился Крылов, с мая до нач. 1836 — Е. Ф. Корш, с нач. 1836 С. — офиц. редактор). В первые годы С. осуществлял почти всю ред. работу; в качестве переводчиков и обработчиков выступали только А. Н. Очкин и Корш, в 1836—37 отделами «Критика» и «Лит. летопись» заведовал Н. Полевой, в 1840—42 — Э. И. Губер, в 1842—43 существенная часть ред. дел легла на плечи Вл. Анд. *Солоницына*, к-рого в 1843—48 сменил В. В. Дерикер.

С. мыслил «Б-ку для чтения» оплотом противостояния рев. тенденциям (еще в 1827 Булгарин свидетельствовал по поводу С., что «образ мыслей его есть антипод всякого либерализма. Пожив на Востоке, он сделался настоящим турком в делах политических, и потому известные в 1824 году либералы бегали от него, как от чумы» — Видок Фиглярин..., с. 135). Чрезвычайно выразительно его взгляды передает «восточная» пов. **«Счастливец»** («Новоселье», ч. 2, СПб., 1834), в к-рой халиф Гарун-аль-Рашид после долгих поисков находит счастливого человека, но им оказывается бедняк, не имеющий абсолютно ничего — не только собственности и семьи, но даже рубахи на теле. С. не верил в возможность улучшить общество рев. путем и все надежды возлагал на постепенное просвещение. По восп. А. В. Дружинина, «сердце его лежало к Англии, к твердым и прочным понятиям британских мыслителей, к теориям, равноудаленным и от вредного застоя, и от лихорадочных порывов в область утопии» (Дружинин, с. 780).

Позднее С. утверждал, что взялся редактировать «Б-ку для чтения» для борьбы с социалистич. и рев. тенденциями, создав в ж-ле «искусную оппозицию французским [социалистическим. — *А. Р.*] учениям» посредством проведения идей более умеренных. Считая, что «искусство руководителя успевающего журнала или газеты состоит в постоянном доставлении читателям своего прихода по возможности самого большого количества занимательного чтения» («Посмертные записки» — «Современность», 1880, 18, 24 сент.), С. сумел существенно расширить круг читателей. «Б-ка для чтения» произвела кардинальные изменения в рус. журналистике, во многом перестроив систему журн. коммуникации.

Задача ж-ла рассматривалась им прежде всего как просветительская: знакомство рус. публики с зарубежной наукой, лит-рой и жизнью. Выступая талантливым популяризатором, С. стоял за «положительное просвещение» (эмпирич. знания, в т. ч. по естеств. наукам, новейшие открытия и пр.) и боролся против разных «умствований» — нем. философии, особенно натурфилософии, мистики, схоластики, наукообразия (это вело его к антимессианизму, что отталкивало от С. поляков-патриотов). Ключевыми для С. были отделы «Наука» и «Промышленность и сельское хозяйство», в к-рых он и сам нередко печатался: **«Скандинавские саги»** (1834, т. 1), **«Аму-Дарья»** (1835, т. 11), **«Способности и мнения новейших путешественников по Востоку»** (1836, т. 13), **«Новейшие наблюдения над электричеством»** (1837, т. 21), **«О происхождении имени руссов»** (1838, т. 29), **«Торцовые дороги в Англии»** (1840, т. 39), **«Манифест Дария сына Иаспова и прочие каменописные памятники древних царей Персии»** (1848, т. 86) и др. Лит-ре С. не предполагал уделять особого внимания и лишь со временем, увидев интерес публики к ней, усилил ее роль в ж-ле, рассматривая как приманку.

До «Б-ки для чтения» рус. ж-лы были невелики по объему, достаточно скудны по содержанию и ориентировались на весьма небольшую по численности аудиторию столичных любителей лит-ры. С. существенно увеличил объем журн. книжки («Б-ка для чтения» — первый рус. толстый ж-л), стал печатать там целиком романы и повести, статьи по разл. областям науч. знания и прикладные, резко расширил раздел библиографии. Кроме того, в начале издания был осуществлен остроумный рекламный ход — к участию в ж-ле были привлечены, по сути дела, все изв. рус. литераторы (в 1834 их имена печатались на обложке каждого номера: Булгарин, Ф. Н. Глинка, Греч, Даль, Д. В. Давыдов, Жуковский, М. Н. Загоскин, И. И. Козлов, Крылов, Н. В. Кукольник, А. Бестужев, В. Ф. Одоевский, Пушкин, П. П. Свиньин, И. Н. Скобелев, сам С. и мн. др.). Они исправно получали высокий и четко таксированный гонорар. Книжки ж-ла выходили регулярно, первого числа каждого месяца.

Уже первый номер произвел сильное впечатление на читателей. Рецензент «Моск. вед.» патетически восклицал: «...и мы не отстаем на поприще просвещения от иноземцев! и у нас есть свой журнал, своя словесность! ...сколько разнообразия, ума, учености и пользы для всех классов и состояний — и все это в одной книге» (Ив. Дм⟨итриев⟩ — 1834, 17 янв.). В результате тираж «Б-ки для чтения» быстро рос и в 1837 превысил 6 тыс. экз. (ранее тираж ж-лов редко достигал 1 тыс. экз.).

С. много сил и времени уделял ред. работе — выбирал статьи для переводов (из мн. иностр. ж-лов и газет), просматривал, дополнял, изменял статьи и переводы; при этом нередко подвергал сильной обработке чужие мат-лы, в т. ч. и принадлежащие изв. литераторам (см. об этом: Полевой Н., Очерки рус. лит-ры, ч. 1, СПб., 1839, с. XVI—XIX; «Лица», в. 2, с. 295; РС, 1893, № 1, с. 254; А. С⟨тепанов⟩, Письмо к издателю. — СП, 1835, 5 окт.; Ахматова, 1890, с. 348; и др.). В 1835 С. жаловался М. Н. Загоскину на «каторжные занятия с журналом, в этой страшной пустыне литературной, где не растет ни одного прочного и трудолюбивого дарования», где он «должен работать один или видеть все перепорченным, искаженным, огрубелым» (РНБ, ф. 291, № 134, л. 1). Подобная редакторская практика, в значит. степени связанная с личностными особенностями С., была продиктована, с одной стороны, нехваткой беллетристов и переводчиков, к-рые ориентировались бы на интересы и вкусы провинц. дворянства, чиновничества средней руки и учащейся молодежи, ожидавших увлекательного, «легкого» чтения, с другой — спецификой читательской аудитории ж-ла, к-рую привлекали прежде всего тема и содержание произведения, а не фамилия автора.

И лит.-эстетич. программа «Б-ки для чтения», ориентированной на массовую словесность и массового читателя, и редакторская бесцеремонность С. отталкивали от него элитарных литераторов, да ж-л и не особенно нуждался в них, поскольку они писали в рамках др. традиций и лит. конвенций. В результате к 1837 в числе авторов из изв. писателей остались лишь Кукольник и В. Г. Бенедиктов, а лит. отдел ж-ла стали заполнять такие литераторы, как А. В. *Тимофеев*, Н. Н. *Верёвкин*, Д. А. *Кропоткин*, П. Г. *Волков*, Н. П. *Греков* и т. п.

Усматривая задачу лит-ры в развлечении, «мимолетном услаждении образованного человека» (**«Брамбеус и юная словесность»** — БдЧ, 1834, т. 3, отд. I, с. 37), С. относился к ней (в т. ч. и к собств. творчеству) далеко не так серьезно, как др. литераторы его времени. Отсюда и иной подход к лит. критике. С самого начала издания «Б-ки для чтения» С. объявил, что в ж-ле будет практиковаться субъективная критика, не исходящая из к.-л. общих эстетич. законов и норм: «Беспристрастною критикою называю я то, когда по чистой совести говорю тем, которые

хотят меня слушать, какое впечатление лично надо мною произвела данная книга. Но степень моего впечатления не есть правило для других» (1834, т. 1, отд. I, с. 43). Такая позиция вытекала и из нек-рых особенностей биографии С.; Дружинин полагал, что он «никогда не имел особой привязанности к русской словесности, как старой, так и современной. Холодность эта была... просто холодностью высокообразованного иностранца, не жившего внутри России, едва знакомого с силой и поэзиею русской жизни», вынужденного «войти в сферу ему чуждую, где было мало и его высокого образования, и его многосторонних сведений...» (Дружинин, с. 770, 773–74).

Клеймя франц. романтическую «юную словесность», С. хвалил и печатал рус. эпигонов романтизма (В. К. *Войта*, П. П. *Каменского*); в ж-ле превозносились такие литераторы, как Кукольник и Тимофеев. Одновременно С. развенчивал Н. В. Гоголя (называя его «малороссийским Поль-де-Коком» и критикуя за выбор предметов, к-рые «почти всегда грязны и взяты из дурного общества» – 1834, т. 3, отд. VI, с. 31–32), прохладно отзывался о «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова (1840, т. 39). Но особенно часто С. высмеивал «серобумажную» лит-ру и графоманов, поскольку ему, представителю массовой словесности, было важно дистанцироваться от низовой и лубочной лит-ры. Раздел «Литературная летопись» С. стремился сделать занимательным чтением, своего рода лит-рой о лит-ре. По мнению Дружинина, именно мелкие рецензии Брамбеуса «прославили его имя в России и до сих пор остаются... остроумнейшим сборником острот блистательно остроумного человека» (Дружинин А. В., Лит. критика, М., 1983, с. 329). Наиб. яркий пример подобного рода – **«Ночи Пюблик-Султан-Багадура»** (1838, т. 26), где в обрамление, использующее рамку «1001 ночи» (рассказчица – дочь Капыджи-баши Брамбеуса-Ага-Багадура Критикзада), в качестве вставных новелл были включены микрорецензии на книги разных тем и жанров.

О. И. Сенковский. 1830-е гг.

В ряде случаев С., обнаруживая тонкий лит. вкус, давал весьма проницат. оценки. Так, прочитав первые главы «Пиковой дамы», представленной Пушкиным для публ. в «Б-ке для чтения», С. писал ему: «Вы создаете нечто новое, вы начинаете новую эпоху в литературе, которую вы уже прославили в другой отрасли... вы положили начало новой прозе» (Пушкин, XV, 322; ср. аналогичную оценку: БдЧ, 1834, т. 3, отд. VI, с. 5). Позднее, в 1856, в восторж. письме И. С. Тургеневу утверждал, что «Рудин» прокладывает новые пути в рус. прозе, и предсказывал автору романа большое будущее (см.: Анненков, с. 377).

Особое внимание С. уделял языку худож. прозы. Он полагал, что литератор должен писать не высоким штилем и не на канцелярском или книжном языке, а «на языке современного образованного общества и допускать всю разнообразность слога и оборотов разговора» (БдЧ, 1834, т. 3, отд. I, с. 37). Простонародной речи он чуждался и с подозрением относился к введению ее в лит-ру, напр. у Гоголя. По сути С. стремился приподнятый, риторич. стиль совр. прозы (напр., Бестужева-Марлинского) заменить на разговор и даже болтовню. В собств. лит. практике это ему во многом удалось, но не чуждался он и неологизмов, и языковых экспериментов.

Из установки на сближение словесности с устной речью вытекала многолетняя война С. против устаревших выражений, используемых на письме, но не употребляемых в разговоре: «сей», «оный», «таковой» и т. п. он считал нужным заменить на «этот», «он», «который» и т. п. Начатая в предисл. к «Фантастич. путешествиям», борьба эта продолжалась на страницах ж-ла в течение неск. лет (напр., в юмористич. ст. **«Первое письмо трех тверских помещиков к Барону Брамбеусу»** – 1837, т. 22; подписи: Николай Заезжаев, Пётр Закусаев, Иван Мухоловкин). Многие вступали с С. в полемику (Греч Н., Лит. пояснения, СПб., 1838, с. 8–16), однако к кон. 1830-х гг. он в значит. мере достиг своей цели.

«Неистощимое, часто дельное и почти всегда едкое остроумие» (Анненков, 117–18) обеспечило С. во 2-й пол. 1830-х гг. славу первого рус. прозаика, «остроумнейшего русского писателя» (Пантелеев, с. 521), у него находили «талант... недюжинный» (Кюхельбекер, с. 400); имя Барона Брамбеуса пользовалось «на пространстве целой России такою громкою славою, что могла равняться с нею только слава Пушкина» (Григорьев, с. 96).

В атмосфере николаевского царствования скептицизм С. способствовал дистанцированию от офиц. идеологии, освобождению от догм («Шутка в „Библиотеке“ переходила все границы... Она посягала на все и на всех без разбора» – Панаев, с. 159); неслучайно мн. деятели демокр. движения 1860-х гг. сочувственно отзывались о его творчестве (см., напр.: Писарев, I, 131; Шелгунов и др., т. 1, с. 58–59; Герцен, VII, 220–21; XIV, 120).

Когда обозначился громкий успех «Б-ки для чтения», представители соперничающих изданий начали дружную осаду нового органа по причинам как эстетико-идеологическим (представителей культурной элиты не устраивали не столько его редакторское самоуправство, сколько несоблюдение лит. «табели о рангах», нежелание считаться с авторитетами, ориентация на средние читательские слои – «публику»), так и коммерческим, с целью «утопить» удачливого конкурента.

Наиб. сильным ударом была большая, глубоко продуманная статья Надеждина «Здравый смысл и Барон Брамбеус» («Телескоп», 1834, № 19–21). Анализируя статьи и прозу С., Надеждин показывал, что, на словах выступая против франц. романтиков, чьи книги полны бунтарского, рев. духа, на деле в своем творчестве он использует их темы, материал и поэтику. Критик переводил полемику в идеологич. план, выдвигая тяжелые обвинения в антиправославности и антирусскости деятельности С. («нападая на юную французскую словесность, отводит глаза православному русскому народу и, по-видимому заклиная нечистых духов, сам тайно пускает их на святую Русь, к соблазну всего крещенного мира»); в его творчестве находил цинизм, «совершенную безыскусственность и свободу разгульного воображения» и сравнивал манеру С. с «болтовней паяцев под Новинским» (№ 20, с. 248, 265). Н. И. Павлищев в ст. «Брамбеус и юная словесность» (МН, 1835, июнь, кн. 1, 2), детализируя упреки Надеждина, указывал, что С. перелицовывает Бальзака, подражает Э. Сю, А. Дюма, А. де Виньи и др. Вслед за Надеждиным он обвинил С. в неблагопристойности, в том, что он марает «девственное воображение читателей и читательниц грязью, помоями, блохами, гноем и т. д.; подкапывает здание семейного счастья развратом» (кн. 2, с. 631).

С. П. Шевырёв в программной ст. «Словесность и торговля» резко нападал на С. и его ж-л, обвиняя во введении коммерч. духа в рус. лит-ру («Это литераторы без мысли, без мнений, без любви к науке, не художники, а ремесленники. Для них литература не цель, а средство. Они охотно променяют свою науку на звание бездарного романиста; они введут в литературу дух торгового соперничества, продажные мнения; они – враги всякой критики благонамеренной – уничтожают ее, подчинив своим личным выгодам и своему мелочному самолюбию; они потворствуют прихотям века, если в нем господствует безвкусие» – МН, 1835, март, кн. 1, с. 27; см. также: Шевырев С., О критике вообще и у нас в России. – МН, 1835, апр., кн. 1, с. 518; ⟨Андросов В.⟩, Отметки наблюдателя. – МН, 1836, июнь, кн. 2). В русле подобных обвинений С. следовали А. Ф. Воейков (Кораблинский А., Красоты Барона Брамбеуса. – ЛПРИ, 1834, 22, 25 авг.; 1835, 22 июня; Лит. заметки – там же, 1835, 25 сент.; 1836, 29 янв.; см. также: 1834, 7, 18, 21 июля, 15 авг.) и Гоголь (ст. «О движении журнальной лит-ры в 1834 и 1835 г.» – «Совр.», 1836, т. 1), отметивший, однако, заслуги С. как редактора: большой объем томов, наличие интересных переводных мат-лов, отд. «Смесь» – «отделение живое, чисто журнальное», и т. д.

Не принципиальными, но весьма опасными противниками С. стали бывшие друзья, опытные журналисты-профессионалы Греч и Булгарин. Почувствовав в С. конкурента в борьбе за публику, они помещали в своих изд. мат-лы с нападками на него за редакторские вторжения в тексты, за язык, прежде всего полонизмы, и за борьбу с «сей» и «оный» (см.: СП, 1834, 2 янв., 24 авг.; 1835, 19 июля, 27 сент., 5, 11 окт.; 1836, 19 февр., 17 апр., 10 июля, 11 авг., 25 нояб.; 1838, 10 янв., 2, 5 февр., 21 апр., 27 сент., 11 окт. и др.; 1839, 27 июля, 30 дек.; В. В. В. ⟨В. М. Строев⟩, Рус. критика в 1835 г. – СО, 1836, № 1; подробнее см.: Каверин, 1966, с. 220–25), хотя время от времени заключали мирные соглашения и положительно отзывались о С., а Булгарин в 1834, 1838, 1845 и 1847 печатался в «Б-ке для чтения».

Неоднозначно к деятельности С. относился В. Г. Белинский. Если в беллетристике С. он находил «отвратительные пошлости» и «неистовую трескотню» (I, 176–77), а в критике – «хвастовство умением смеяться над всем, над приличием и истиною», поскольку С. «ненавидит всякий род истинной славы, гонит с ожесточением все, что ознаменовано талантом, и оказывает всевозможное покровительство посредственности и бездарности» (II, 37), то редакторскому таланту отдавал должное: «человек умный, сметливый, деятельный», С. понял, что успех изданию может обеспечить многочисл. нестоличный читатель, и поэтому ж-л «издается для провинции и силен одною провинцией». Достоинства отдела рецензий Белинский видел в «ловкости, уменье, знании литературной манеры, в шутливости и часто остроумии»; особых похвал критика удостоились «легкость, разговорность» языка ж-ла, он считал, что «нельзя отрицать важного и сильного влияния „Библиотеки“ на русский язык» (II, 21, 39, 546, 547).

Преследуя цель расширить просветительское воздействие «Б-ки для чтения», С. составил план и принял активное участие в издании «Энц. лексикона» (1835–39; изд. А. А. Плюшар), к-рый имел большой успех (до 6 тыс. подписчиков). Первым редактором «Лексикона» был Греч, в 1838 с 12-го тома его сменил С. (формально под его редакцией вышел только 14-й том), а на 16-м томе издание, дошедшее до буквы Д, прекратилось (историю словаря в тенденциозном изложении см.: Греч, с. 592–623, а также: ⟨Греч Н. И.⟩, О четырнадцатом томе Энц. лексикона, изданном под гл. редакциею О. И. Сенковского, СПб., 1838). В «Лексиконе» С. поместил ок. 80 статей, в т. ч. «Азия», «Бумага», «Венгрия», «Восточные языки и литературы», «Гекзаметр», «Гений».

В 1838–40 С. вместе с бароном Н. В. Медемом редактировал «Воен. библиотеку» (вышло 6 томов).

В годы издания «Б-ки для чтения» С. продолжал выступать и как беллетрист. В его прозе можно условно выделить неск. линий, хотя субъективная установка (диктат рассказчика) и ирония объединяли их, стирая границы – не только между лит. жанрами, но и между лит-рой и критикой, лит-рой и наукой. «Восточная» линия его творчества, для к-рой характерны простой язык и объективизиров. повествование, нашла продолжение в мемуарных «нубийских сценах» **«Эбсамбул»** (БдЧ, 1835, т. 8, 9, б. п.) и **«Воспоминаниях о Сирии»** (1834, т. 5, подпись: Осип Морозов), в романтич. любовной (также несвободной от мемуарного элемента) пов. **«Турецкая цыганка»** (1835, т. 12, подпись: А. Белкин) и, наконец, авантюрной пов. **«Падение Ширванского ханства»** (1842, т. 52, подпись: Б. Б.), использовавшей мотивы соч. Мориера «Мирза». Фантастико-сатирич. линия продолжилась пов. **«Записки домового.** Рукопись без начала и конца, найденная под голландской печью во время перестройки» (1835, т. 13), содержащей наблюдения и размышления покойника, поселившегося в доме в качестве домового, и в ряде мотивов предвосхищающей «Бобок» Ф. М. Достоевского, а также рассказом **«Превращение голов в книги и книг в головы»** (в сб.: Сто рус. литераторов, т. 1, СПб., 1839; польская версия – «Bałamut Petersburski», 1832, № 45), возможно, отозвавшимся в «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вариант этой линии составляют пародийные повести, в травестийном ключе переосмысляющие классич. (как правило, экзотич.) тексты. Столкновение древнего сюжета и стиля рус. просторечия, а также намеки на современников и совр. реалии создавали неожиданный комич. эффект. Так, **«Фаньсу, или Плутовка-Горничная.** Китайская комедия, сочинение Джин-Дыхуэя. Буквально с кит. переводил на Кяхте пограничный толмач Разумник Артемонов сын Байбаков» (БдЧ, 1839, т. 35) представляет собой перевод (видимо, с франц.) пьесы кит. драматурга кон. 13 – нач. 14 в. Чжэн Гуан-Дзу (Ды-Хуэя), путем соответствующей обработки превращенный в памфлет на Булгарина и ряд др. лиц; в пов. **«Похождения одной ревижской души»** («Новоселье», т. 2, СПб., 1834) иронически использована и истолкована буддийская шастра о переселении душ; пов. **«Совершеннейшая из всех женщин»** (БдЧ, 1845, т. 68) – аналогичным образом переработанный анонимный классич. кит. ром. «Счастливый брак», а пов. **«Микерия, нильская лилия.** Перевод древнего египетского папируса, найденного на груди одной мумии в фивских катакомбах» (в сб.: Сто рус. литераторов, т. 3, СПб., 1845) написана на основе фрагмента из «Истории» Геродота. Пародийно-бытовую линию представляют повести «Висящий гость» и «Потерянная для света повесть». И наконец, очень важен для С. жанр светской повести, к-рый он, как и др. жанры, полемически выворачивает и нередко травестирует. **«Вся женская жизнь в нескольких часах.** Повесть, исполненная философии» (БдЧ, 1834, т. 1), по мнению И. А. Дмитриева, «чрезвычайно заманчиво, с остротою ума и глубоким пониманием света и сердца рассказанная» (МВед, 1834, 17 янв.), содержала критику пустого и бесчеловечного света и защиту женщин от мужчин. Концепция любви как цели жизни, идеал женской души – чувствительной, светлой, насыщенной любовью – предстают в пов. **«Любовь и смерть.** Ночное мечтание» (БдЧ, 1834, т. 2), отразившей личные переживания С. после смерти любимой им сестры жены. В пов. **«Предубеждение»** (1834, т. 7) любовная тема дана в иронич. ключе. И наконец, в ром. **«Идеальная красавица, или Дева чудная»** (1841, т. 49; 1842, т. 50; 1843, т. 61; 1844, т. 63) С. высмеивает традиц. романтич. сюжеты, в к-рых счастью любящих мешают внешние причины, стремясь показать, что несчастье приносит сама красота женщины.

Учитывая, что значит. часть читателей лит. отдела составляли женщины, С. охотно привлекал к сотрудничеству женщин-писательниц, опекал их и помогал войти в лит-ру; нередко у С. складывались с ними тесные личные отношения, несвободные от влюбленности (Е. А. *Ган*, Е. Н. *Ахматова*), он вел с ними интенсивную переписку (в 1843 писал Ахматовой: «Это сообщение душ, отделяющихся от всего вещественного, земного и входящих друг с другом в гармонические волнения через неведомое пространство, действует на меня с силою могущественнейших чар»; цит. по: Ахматова, 1889, с. 295; ср.: Сенковская, с. 29).

С кон. 1830-х гг. С. стал утрачивать интерес к «Б-ке для чтения», сыграли свою роль усталость, а также ценз. преследования (Гл. управление цензуры предписало наблюдать за ним сильнее, чем требует ценз. устав; см.: Каверин, 1966, с. 202, 237–238; см. также: Никитенко, I, 160–66; ⟨Стасов В. В.⟩, Цензура в царствование имп. Николая I. – РС, 1904, № 4, с. 166–71, 177–181; № 6, с. 652–53, 656–57; № 7, с. 142–44; № 8, с. 414–15; Старчевский, ИВ, 1891, № 8, с. 335–41). В 1841 С. редактировал ж. «Сын отечества». В 1848 С. заболел холерой и проболел затем неск. месяцев. В 1849 его соредактором по «Б-ке для чтения» (практически – осн. редактором) стал А. В. *Старчевский*; в кон. 1856 С. и формально ушел из ж-ла.

С сер. 1830-х гг. С. охладел к преподаванию, нередко пропускал лекции или не доводил их до конца (см.: А. Ч⟨умиков⟩, Петерб. ун-т полвека назад. – РА, 1888, кн. 3; Милюков, с. 152). Ср. свидетельство польского студента в письме родным (1838): «Знаменитый Сенковский ходит тут как разбойник, и никто его ни из поляков, ни из русских терпеть не может, у него немалый вес, он статский советник, никого не боится и ректора третирует как мужика, поэтому его уже давно хотели отставить, но он очень им нужен, поскольку некем его заменить в университете на кафедре восточных языков» (Listy Juliana Bartoszewicza pisane z Peterburga do rodziny. – «Tygodnik powszechny», 1882, № 23, s. 358).

В 1847 С. ушел на пенсию (на прощание выступил на ун-тском акте с мистификаторски-издевательской речью «О древности имени руссов», в к-рой утверждал, что вся древняя история – это «хроника славянского племени и что летописцы перепутали только географические данные и названия местностей» – РА, 1872, кн. 3, стб. 1931).

Врачи запретили С. читать и писать в больших объемах, и он стал заниматься фотографией (описал свои опыты в ст. **«Светопись на бумаге»** – БдЧ, 1843, т. 59, 60), гальванопластикой (ст. **«История важного промышленного открытия»** и **«Изложение гальванического золочения...»** – там же, 1842, т. 56) и особенно музыкой.

В его доме устраивались муз. вечера, в к-рых участвовали лучшие петерб. и приезжие исполнители. С. стал изучать теорию музыки, написал для «Энц. лексикона» ст. «Гармония в музыке», поместил в «Б-ке для чтения» трактат **«Основные понятия о музыке как искусстве, необходимые для всякого желающего судить о ее произведениях»** (1848, т. 86, 87); там же неск. раз выступал в 1841 в защиту «Руслана и Людмилы» М. И. Глинки, с к-рым поддерживал друж. отношения. В 1842–49 занимался созданием «оркестриона» (сочетание духовых и струнных инструментов) – муз. инструмента, заменяющего оркестр и одновременно приближающегося к хору. Но музыканты боялись играть на нем, и он практически не использовался.

С ослаблением ценз. запретов после смерти Николая I С. вернулся к журналистике. В 1856–58 регулярно печатал в газ. «Сын отечества» с подписью Брамбеус-Redivivus (т. е. Брамбеус Возродившийся) фельетонные «Листки» (собраны в кн.: **Листки Барона Брамбеуса**, ч. 1–2, СПб., 1858). Они были посвящены преим. популяризации политэкономич. знаний и обсуждению совр. проблем промышленности, торговли и финансов (С. выступал против протекционизма и отстаивал мнение, что в рамках междунар. разделения труда дело России – сел. хозяйство, для развития к-рого нужны железные дороги). Др. важная тема в «Листках» – ист. путь России и основы нац. идентичности. С. резко критиковал славянофилов за преувеличение роли обычаев (одежда, прическа, кухня и т. п.), утверждая, что национальность заключается в «трех вечных и святых началах: вере, династии и языке» (ч. 1, с. 358). Наряду с этим обсуждалась роль обществ. мнения и гласности. Исходя из того, что Россия «глубоко самодержавна и, по физическим свойствам земли и климата, другою быть не может», С. считал, что пресса должна «служить службу государству на поле патриархальной гласности, под предводительством разумного публичного мнения» (ч. 2, с. 819–20), к-рым должна руководить аристократия. Нек-рые «листки» посв. музыке, кулинарии, рус. языку, парадоксам, восп. С. о поездке во Францию и т. д., в них даже описывалось еще одно путешествие Барона Брамбеуса в Вост. Индию (ч. 1, с. 39–42; ср. рассказ С. Елене Ган о поездке Барона Брамбеуса в Англию и его женитьбе – ИВ, 1886, № 9, с. 516). «Листки» С. имели громадный успех, и тираж газеты резко вырос. Вдохновленный происходящими в стране изменениями, С. подготовил записку о свободе печати (подана она, видимо, не была). В ней доказывал, что в условиях самодержавного правления, наиб. подходящего для России, страна нуждается в свободной печати, к-рая может стать голосом народа, обеспечив тем самым прямую связь государя с подданными и контроль над бюрократией («Современность», 1880, 25, 26 сент.).

В кон. 1857 выпустил (под псевд.: Иван Иванов сын Хохотенко-Хлопотунов-Пустяковский, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности) брошюру **«Частное письмо к почтеннейшей публике о секретном журнале, которому название „Весельчак, журнал всяческих разных странностей“»** (СПб.), доставившую ж-лу более 5 тыс. подписчиков. Тогда же совм. с А. А. Краевским С. планировал издавать «политико-литературно-ученую» газ. «Россия»; из-за смерти С. замысел не был реализован.

Изд.: Собр. соч., т. 1–9, СПб., 1858–59 (вступ. ст. П. Савельева, библ.); Мысли покойного С. (Барона Брамбеуса) об устройстве лит. об-ва. – КВ, 1861, № 20; Тысяча и одна ночь. Араб. сказки (Рукоп. редакция ст. «О Мертвых душах»). – В кн.: Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 1, М.–Л., 1936 (послесл. Н. Мордовченко); «Горе от ума», комедия... А. С. Грибоедова. – В сб.: А. С. Грибоедов в рус. критике, М., 1958; Бедуин. Витязь буланого коня. Деревянная красавица. Истинное великодушие. Урок неблагодарным. – В сб.: Полярная звезда, М.–Л., 1960; Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана, М., 1970 (вступ. ст. и прим. И. Брагинского); то же – М., 1989; Поэзия пустыни. – В сб.: Осень в горах, М., 1979 (ст. Т. Шумовского); Письма С. с Востока. – В сб.: Восток и взаимодействие литератур, Душанбе, 1987 (публ. Л. Г. Алиевой, В. П. Демидчика); Соч. Барона Брамбеуса, М., 1989 (сост., вступ. ст. В. А. Кошелева, А. Е. Новикова); Записки домового. Фантастич. повести, М., 1990 (сост., предисл. Ю. М. Медведева); Восп. о Сирии. – В сб.: Сирия, Ливан и Палестина в описаниях рос. путешественников, консульских и воен. обзорах 1-й пол. XIX в., М., 1991 (ст. И. М. Смилянской); Антар. – В сб.: Неожиданные гости, М., 1994; Краткое начертание путешествия в Нубию и Верхнюю Эфиопию. Возвратный путь из Египта через Архипелаг и часть Малой Азии. – В сб.: Святые места вблизи и вдали, М., 1995; «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – В сб.: Критика 40-х гг. XIX в., М., 2002; С. о Гоголе. – «Литература», 2002, № 4 (вступ. заметка Л. И. Соболева); Письма к А. В. Никитенко. – В кн.: Пушкин. Иссл., т. 16/17, СПб., 2003 (публ. А. В. Шароновой).

Лит.: Белинский; Гоголь; Чернышевский; Герцен; Никитенко (все – ук.); С. П⟨олторацк⟩ий, Рус. биогр. и библ. лит-ра. – СП, 1846, 7, 11, 25, 26 февр.; Бодянский О. М., Лингвистика С. – «Москв.», 1848, № 5; Герсеванов Н. Б., [О лит. деятельности С.]. – СП, 1858, 1, 9 сент.; Сенковская А. А., О. И. Сенковский. Биогр. зап. его жены, СПб., 1858; Григорьев А., Собр. соч. С. (Барона Брамбеуса). – РСл, 1859, № 3; Дудышкин С. С., С. – дилетант рус. словесности. – ОЗ, 1859, № 2; Лонгинов М., С. – журналист и повествователь. – РВ, 1859, № 7; Дружинин А. В., О. И. Сенковский. – В его кн.: Собр. соч., т. 7, СПб., 1865; Л. ⟨Л. Н. Майков⟩, О полонизме в рус. лит-ре тридцатых годов. – ОЗ, 1865, № 3; Пятковский А., Очерки из истории рус. журналистики тридцатых годов. – «Совр.», 1865, № 3; Григорьев В. В., Имп. С.-Петерб. ун-т в течение первых пятидесяти лет его существования, СПб., 1870 (ук.); Новоселов А., Ревизия проф. С. белорус. училищ в 1826 г. – ЖМНП, 1872, № 4, 5; Ципринус ⟨О. А. Пржецлавский⟩, Калейдоскоп восп. А. Мицкевич. – РА, 1872, кн. 3; С. и Мицкевич. – РА, 1873, кн. 1; Ставрин С. ⟨С. С. Шашков⟩, О. И. Сенковский. – «Дело», 1874, № 6; Милюков А., Знакомство с С. – ИВ, 1880, № 1; Старчевский А. В., Последние 10 лет жизни

Барона Брамбеуса. – «Набл.», 1884, № 7–12; е г о ж е, Роман одной забытой журналистк. – ИВ, 1886, № 8, 9; е г о ж е, Восп. старого литератора. – ИВ, 1891, № 8, 9; 1892, № 11; Ахматова Е.Н., О.И. Сенковский. Восп. о нем и его письма. – РС, 1889, № 5; 1890, № 8; Фадеева Н., Е.А. Ган и С. – РС, 1890, № 4; Корсунский И.Н., К характеристике С. (Польские наезды на рус. язык). – РА, 1891, № 7; Соловьев Е.А., С., его жизнь и лит. деятельность в связи с историей совр. ему журналистики, СПб., 1891; С.-Петерб. ун-т в первое столетие его деятельности. 1819–1919, т. 1, П., 1919, с. 257–66; Гриц Т., Тренин В., Никитин М., Словесность и коммерция, М., 1928, с. 165–67, 292–93, 300–11, 317–38; Каверин В.А., Барон Брамбеус, Л., 1929 (2-е доп. изд., М., 1966); Сакулин П.Н., Рус. лит-ра. Социолого-синтетич. обзор лит. стилей, ч. 2, М., 1929 (ук.); Греч (ук.); Эпиграмма и сатира, т. 1, М.–Л., 1931 (ук.); Гинзбург Л.Я., «Б-ка для чтения» в 30-х гг. О.И. Сенковский. – В кн.: Очерки по истории рус. журналистики, т. 1, Л., 1950; Крачковский И.Ю., Очерки по истории рус. арабистики, М.–Л., 1950 (ук.); е г о ж е, Источник «Витязя буланого коня» и др. вост. повестей С. – В его кн.: Избр. соч., т. 1, М.–Л., 1955; Масанов Ю.И., В мире псевдонимов, анонимов и лит. подделок, М., 1963, с. 219–22; Егунов А.Н., Гомер в рус. переводах XVIII–XIX вв., М.–Л., 1964 (ук.); Березина В.Г., «Б-ка для чтения». – В ее кн.: Рус. журналистика 2-й четв. XIX в.: 1826–1839 гг., Л., 1965; Ливанова Т.Н., Протопопов В.В., Оперная критика в России, т. 1, в. 1–2, М., 1966–67 (ук.); В. В(ацуро), Сенковский О.И. – В кн.: Пушкин. Письма, 1969, с. 462–63; Гозенпуд А., Рус. оперный театр XIX в. (1836–1856), Л., 1969 (ук.); Вацуро В.Э., От бытописания к поэзии действительности. – В кн.: Рус. повесть XIX в., Л., 1973; Данциг Б.М., Бл. Восток в рус. науке и лит-ре, М., 1973 (ук.); Очерки истории рус. театральной критики: Кон. XVIII – 1-я пол. XIX в., [кн. 1], Л., 1975 (ук.); Алиева Л.Г., С. – путешественник и востоковед, М., 1977 (автореф. дис.); Михайлова Н.И., Болдинские повести Пушкина и пародии С. – В сб.: Болдинские чтения, [т. 2], Г., 1977; Николаев Д.П., Сатира Щедрина и реалистич. гротеск, М., 1977, с. 50–55, 166–67; Скачков П.Е., Очерки истории рус. китаеведения, М., 1977 (ук.); Морозов В.Д., Очерки по истории рус. критики 2-й пол. 20–30-х гг. XIX в., Томск, 1979, с. 271–305; Ревич В.А., Не быль, но и не выдумка. (Фантастика в рус. дорев. лит-ре), М., 1979, с. 18–21; Куликова А.М., Становление ун-тского востоковедения в Петербурге, М., 1982 (ук.); Кривонос В.Ш., «Мертвые души» Гоголя и становление новой рус. прозы, В., 1985, с. 21–23; Львова Н., «Душевное, не имеющее духа...». «Подполье» Достоевского и С. – «Лит. учеба», 1986, № 4; Долинин А., История, одетая в роман. В. Скотт и его читатели, М., 1988, с. 243–52; История отеч. востоковедения до сер. XIX в., М., 1990 (ук.); Голубцова Л.В., Тип ж-ла «Б-ка для чтения» в свете полемики. – «Вест. МГУ», сер. 10, 1993, № 5; Новиков А.Е., «Любовь и смерть» Барона Брамбеуса (факты биографии С.). – В сб.: Документальное и худож. в лит. произведении, Иваново, 1994; е г о ж е, Эмин и С. – В сб.: Традиции в контексте рус. культуры, ч. 1, Череповец, 1994; е г о ж е, Творчество С. в контексте развития рус. лит-ры кон. XVIII – нач. XIX в., СПб., 1995 (автореф. дис.); Рейтблат А.И. (сост.), Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отд., М., 1998 (ук.); Сопленков С.В., Дорога в Арзрум: рос. обществ. мысль о Востоке (1-я пол. XIX в.), М., 2000 (ук.); Чернышева Е.Г., Проблемы поэтики рус. фантастич. прозы 20–40-х гг. XIX в., М., 2000, с. 94–106; Шаронова А.В., К проблеме взаимоотношений редактора и авторов «Б-ки для чтения». – РЛ, 2000, № 3; Фомичева В., Театральность в творчестве С., Jyväskylä, 2001; Козлова А.В., Традиция романтич. двойничества в «Фантастич. путешествиях» С. – «Вест. Томского гос. пед. ун-та», сер. «Гуманитарные науки (филология)», в. 1, Томск, 2001; Климентьева М.Ф., Прием «ложного хода» в повестях С. 1830-х гг. – В сб.: Проблемы лит. жанров, Томск, 2002; Базылев Л., Поляки в Петербурге, СПб., 2003 (ук.); Федута А.И., Словесность и коммерция. (Проблема читателя в сознании С.). – В сб.: Взаимодействие литератур в мировом лит. процессе, ч. 1, Гродно, 2003; е г о ж е, «Лит. летопись» «Б-ки для чтения». Осип Сенковский или Барон Брамбеус? – В сб.: Забытые и «второстепенные» критики и филологи XIX–XX вв., Псков, 2005; Кошелев В.А., Барон Брамбеус: История как фантастика. – В сб.: Дом Лажечникова, в. 1, Коломна, 2004; Рифтин Б.Л., Рус. переводы кит. лит-ры в XVIII – 1-й пол. XIX в. – В сб.: Восток в рус. лит-ре XVIII – нач. XX в., М., 2004, с. 24–30; Шенле А., Подлинность и вымысел в авторском самосознании рус. лит-ры путешествий 1790–1840, СПб., 2004, с. 164–75; Полонски Р., Путешествие Хаджи-Бабы из Арзрума в Санкт-Петербург. (Один из источников пушкинского знания о Востоке). – ВЛ, 2005, № 4; Kirkor A.H., O literaturze pobratymczych narodów słowiańskich, Kraków, 1874, s. 206–15; Jabłonowski A., Orientalista Sękowski w korespondencyi z Lelewelem. – In: Jabłonowski A., Pisma, t. 7, Warsz., 1913, s. 1–177; Morawski S., W Peterburku, Poznań, 1927, s. 21–45, 325–27; Perszke Z., Orientalista J.J. Sękowski. – In: Wschód-orient: Kwartalnik poświęcony sprawom wschodu, rok V, Warsz., 1934; Skwarczyński Z., Kazimierz Kontrym. Towarzystwo szubrawców, Łódź, 1961 (ук.); Inglot M., Bałamut petersburski 1830–1836, Wrocław, 1962 (ук.); Pedrotti L., J.-J. Sękowski: The genesis of a literary alien, Berkeley – Los Angeles, 1965; Grickevičius V., Dešimt Kelių is Vilniaus, Vilnius, 1972, p. 17–38; Wołoszyński R.W., Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801–1830, Warsz., 1974 (ук.); Piwowarska D., Twórczość J. Sękowskiego. – In: Polacy w życiu kulturalnym Rosji, Wrocław a. o., 1986; Pedrotti L. Senkowskij's baron Brambeus and the Rosetta Stone. – In: Language, literature, linguistics, Berkeley, 1987; Perlina N., Osip Sęnkowskij (Baron Brambeus) as a prototypal figure for Bulgakov's Woland. – In: «Indiana slavic studies», 1990, v. 5; Ambroziak K.D., Józef Sękowski w opinii polaków. – In: Studia i szkice slawistyczne, v. 1, Opole, 2002. ♦ Некрологи, 1858: СО, № 10 (М.А. Загуляев), № 11 (И.П. Крешев); «Живописная рус. б-ка», № 9 (К.А. Полевой); СПбВед, 16 марта, 16 мая; БЗ, № 9 (см. также: БЗ, 1859, № 20 – Г.Н. Геннади); РИ, № 56; СП, 1 сент. (Н.Б. Герсеванов). РБС; Брокгауз; Гранат; Мезьер; КЛЭ; СИЭ; Лерм. энц.; Биобибл. словарь отеч. тюркологов. Дооктябрьский период, М., 1974; Бернандт Г.Б., Ямпольский И.М., Кто писал о музыке, т. 3, М., 1979; Булахов М.Г., «Слово о полку Игореве» в лит-ре, иск-ве, науке, Минск, 1989; Энц. «Слова...»; Рус. писатели; Рус. масонство; Черейский; Муратова (1, 3); Масанов; Janowski L., Słownik bio-bibliograficzny Uniwersytetu Wileńskiego, Wilno, 1939; Bibliografia literatury polskiej, t. 9, Warsz., 1972; Mickiewicz. Encyklopedia, Warsz., 2001, s. 492–94.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1162**; РНБ, ф. **688**; ф. 291, № 134 (письма М.Н. Загоскину); Собр. П.Я. Дашкова, оп. 4, № 80–92; РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1183 (дело о ж. «Б-ка для чтения»); ф. 733, оп. 62, д. 513 (биогр. мат-лы); ф. 737, оп. 1, д. 49950 (записка С. о необходимости создать класс вост. языков в ун-те, 1829); ГА Литвы, ф. 56, оп. 5, д. 91 (заметки путешествия по Востоку). *А.И. Рейтблат.*

СЕНТИМЕ́Р, Сентимерова Елизавета Флориановна (ок. 1817* – не ранее 1890), литератор-дилетант. Отец, Флориан Флорианович (ок. 1786 – между 1836 и 1847), в 1812 попал в рус. плен (в 1813 пользовал раненых военнопленных в орлов. госпитале), с 1814 рос. подданный, д-р медицины, коллеж. ас. (1819); в 1824 внесен в 3-ю ч. дворян. родословной книги Моск. губ.; автор кн. «Еще нечто о холере» (М., 1833; на т.л. назван вольнопрактикующим врачом в Москве). Др. его книга, изд. в Лейпциге в 1836, была написана на нем. яз.; в предисл. к ее рус. переводу («Холера излечима!», К., 1872) брат С. сообщает, что его отец умер в величайшей бедности. Оставшись бесприданницей, С., чрезвычайно деятельная по натуре, по-видимому, всецело предалась лит. занятиям. В 1850–1880-е гг. жила в Киеве.

Дебютировала сб-ком **«Стихотворения девицы Е.С.»** (К., 1850), к-рый составили поэтич. «воззвания» («К поэту», «К виртуозу», «К философу» и др.), стих. с наивно-дидактич. пафосом («Самолюбие», «Ревность» и др.; ср. в стих. «Зависть»: «О зависть, зависть злая! / Воистину она зверь / С кровожадными глазами / И страшным кохтями. / Она лишь хлопнет ушами, / Затворится к счастью дверь!»), «Эпиграмма на табак», а также «Элегия на смерть моего отца». В издевательской рец. приводились обширные цитаты и отмечалось отсутствие «определенного размера: каждый стих имеет свой размер», а «в некоторых стихах даже нет никакого размера» («Совр.», 1850, № 11, отд. V, с. 25–26; др. рец.: «Москв.», 1850, № 23). В след. сб-ке – **«Поэмы и мелкие стихотворения девицы Е.С.»** (К., 1851; 2-е доп. изд., К., 1852; 3-е доп. изд., К., 1859) – осн. место заняла поэма в 4 главах «Лира», явившаяся неумелым подражанием стих. А.С. Пушкина «Эхо» (в отзыве «Отеч. зап.» поэма остроумно пародировалась – 1851, № 12). Описанию достопримечательностей Киева – памятника св. Владимиру, шоссе на берегу Днепра, гор. сада и пр. – посв. сб. **«Достопамятные события Киева в 1853 г.»** (К., 1855; рец.: Д.М. – СПбВед, 1855, 28 мая).

В дальнейшем С. публиковала стихи по б.ч. патриотич. характера: сб. **«Голос патриотки»** (К., 1854; рецензент отмечал, что стих. С. «носят на себе отпечаток импровизации» – «Москв.», 1854, № 16, отд. IV, с. 176), состоящий из 3 стих., с пафосом перелагающих газетную сводку о Крымской войне (напр., стих. «Английский пароход „Тигр“ сел на мель в России», завершающееся призывом: «О вы! Нейдите к Русским берегам – / Не улыбаются они врагам!»), **«Пять стихотворений по случаю сохранения жизни государя императора Александра II в 1866 и 1867 гг.»** (К.,

1867). В 1878 поднесенное «Стихотворение на возвращение Государя императора в столицу с поля брани» было благосклонно принято Александром II, автору «за выраженные ею верноподданнические чувства» объявлена высочайшая благодарность («Голос», 1878, 22 июня).

Откликом на Польское восстание 1863–64 явился **«Расстрел.** Рассказ девицы Е. С. ...» (К., 1864), основанный на личных впечатлениях; в образе автора явлена одновременно чувствит. провинц. барышня и страстная патриотка. Наряду с процедурой казни участника восстания внимание С. занимают плохая погода, рыцарская опека спутника, его интерес к ее стихам (приведены тексты трех стих., в т. ч. отмеченные антипольским настроением «Русская дева жениху повстанцу», «Народам покоренным»), «шалуньи»-соседки. «Расстрел» рекомендовался «Киев. телеграфом», в ответ на это рецензент «Книжного вест.» раздраженно советовал «киевской псевдопоэтессе оставить дело сие и заняться каким-нибудь домашним рукодельем или там по хозяйству что ли» (1864, № 20, с. 402; см. также № 17).

В 1887 вышли **«Сочинения в прозе и стихах»** (т. 1, К.), где были собраны трагедия в стихах «Раиса», драма «Почта пришла!» [сюжет о кавалерист-девице (см. *Дурова* Н. А.) перенесен в эпоху Крымской войны; в качестве обрамления использованы хорошо знакомые С. реалии, т. к. ее брат А. Ф. Сентимер был почтовым чиновником – см.: Сторожевский Б., Адресная книга г. Киева на 1878, К., 1878, с. 149], повести с любовным сюжетом «Сила впечатления» и «Отомщенная любовь», полемич. рассуждение «Мужчина – не человек», зарисовки Киева, а также стих. (в т. ч. проникнутое сочувствием «Сербам и болгарам»).

Предисл. к «Сочинениям...» позволяет восстановить нек-рые черты психол. портрета С., характерные для графоманствующих литераторов. Сообщив, что «руководствовалась классическими писателями, Жуковским, Пушкиным, Лермонтовым и др., не попирая... той творческой силы, которая таилась в... душе», С. сетует на свой «удел» – на отказ киев. и петерб. театров ставить ее пьесы (и попытку получить от нее взятку), несмотря на то что «Почта пришла!» имеет патриотич. направленность и «написана красноречиво чисто в русском духе». Здесь же содержатся намеки на плагиат: газеты и журналы, куда С. посылала свои произв., их не печатали, а затем ее мысли «рассеивались» в этих изд. под др. именами. В ист.-лит. аспекте С. представляет определенный интерес как пример провинц. писательницы – эмансипированной женщины, по-видимому, не имевшей систематич. образования, но деятельно отстаивавшей право на самовыражение, «собственные воззрения и стремления».

Др. произв.: «Отзыв женщины женщине» (К., 1870), «Элегия Франции, или Французско-прусская война. В стихах» (К., 1871), «Мухомор. Остроумная статейка» (К., 1889; 2-е доп. изд., К., 1890).

Лит.: Голицын; Брокгауз.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 2457 (ф.с. отца 1824 г.)* [справка В. М. Лупановой]. *М. К. Евсеева.*

СЕРАПИО́Н, см. *Машкин* В. М.

СЕРАФИ́М, см. *Веснин* С. А.

СЕРАФИ́М [в миру Чичагов Леонид Михайлович; 9(21).1.1856, Петербург – 11.12.1937, Москва, Бутовский полигон], митрополит, проповедник, церк. писатель; причислен Рус. правосл. церковью (1997) к лику священномучеников. Из костром. дворян. Среди его предков один из первых исследователей Ледовитого океана адмирал В. Я. Чичагов; видный участник Отеч. войны 1812, мор. министр, адмирал П. В. Чичагов (С. перевел с франц. и др. языков на русский его восп., снабдил комм. и вступ. ст. – см.: РС, 1883, № 6; 1886, № 5–11; 1887, № 7, 9; 1888, № 6–10; см. также: Архив адмирала П. В. Чичагова, в. 1, СПб., 1885). Дед, Никиф. Петр., – сотр. гр. М. М. Сперанского. Отец, Мих. Никиф. (1819–66), – ген.-майор; мать, Мария Ник. (урожд. Зварковская; 1819–94), – автор кн. «Шамиль на Кавказе и в России» (СПб., 1889; переизд. – М., 1994), написанной в результате дружеского общения с Шамилем, его женами и детьми, находившимися в Калуге под надзором ее мужа; ученица пианиста и композитора А. Л. Гензельта, основала в Петербурге муз. кружок его последовательниц (Брокгауз; Пархомович, с. 12).

С. учился в 1-й петерб. г-зии (не окончил), затем в Пажеском корпусе, по окончании к-рого в 1875 произведен в офицеры гв. конной артиллерии. Участвовал в рус.-тур. войне 1877–78, награжден неск. боевыми орденами за храбрость. Первая публ. – популярные очерки **«Примеры из прошлой войны.** Описание отд. солдат. подвигов. 1877–1878» (СПб., 1879; 8-е изд., СПб., 1910; их продолжают **«Рассказы о подвигах офицеров»**, СПб., 1880; 6-е изд., СПб., 1907), основанные на личных наблюдениях и отличающиеся множеством живых подробностей, документальной точностью и простотой повествования, в к-ром героич. эпизоды сочетаются с картинами своеобразного воен. юмора. В качестве историографа Александра II составил **«Дневник пребывания царя-освободителя в Дунайской армии в 1877 г.»** (СПб., 1885; 3-е изд., СПб., 1902), высоко оцененный при дворе. Перед блестящим офицером открывалось поприще разностороннего воен. специалиста. В 1881 он был командирован во Францию для участия в маневрах (см., напр., его обзор **«Франц. артиллерия в 1882 г.»** – «Арт. ж-л», 1883, № 6, 8). Занимался также вопросами сооружения крепостей на зап. границе России, вооружения болг. армии и др. Среди его наград – ордена Франции, Болгарии, Черногории, Греции.

По настоянию своего духовника о. Иоанна Кронштадтского («без благословения и указания к-рого никогда не делал ни одного шага в жизни» – Пархомович, с. 19) он в 1890 неожиданно для многих вышел в отставку и переселился в Москву, готовясь целиком посвятить себя церк. служению (до этого был ктитором Сергиевского всей артиллерии собора в Петербурге). В брошюре **«Что служит основанием каждой науки?»** (М., 1890) он утверждает, что основой всякой человеч. деятельности является ее религ. осмысление. Целям христ. служения ближнему отвечали его занятия практич. медициной (по собств. подсчетам число его пациентов составило ок. 20 тыс.), с применением гомеопатии и натуропатии; его методы лечения, нашедшие отражение в обширном труде **«Медицинские беседы»** (т. 1–4, М., 1891–95; см. также **«Краткое изложение мед. бесед»**, М., 1892), не потеряли значения до сих пор (см., напр.: Квитницкий-Рыжов Ю. Н., Из истории популяризации мед. знаний в России. – «Сов. здравоохранение», 1984, № 8). В 1893 принял сан священника, служил в храме Двенадцати апостолов в Кремле, затем настоятелем храма св. Николая в Старом Ваганькове; оба храма реставрировал на собств. средства.

В 1879 женился на Нат. Ник. Дохтуровой (внучатой племяннице героя Отеч. войны 1812

Д.С. Дохтурова); после ее скоропостижной кончины (1895) остались четыре дочери. В 1898 С. принял монашеский постриг с именем Серафим и вступил в число братии Троице-Сергиевой лавры. В 1899—1903 С. — архимандрит, настоятель суздальского Спасо-Евфимиева, в 1904 — Воскресенского Ново-Иерусалимского мон. Неутомимая разносторонняя деятельность С. во главе этих обителей включала в себя и лит. труды (напр., **«Зосимова Пустынь во имя Смоленской Божией Матери...** Летописный очерк», М., 1899; 3-е изд., М., 1913).

С. был одним из инициаторов и осн. участников совершившегося в 1903 прославления преп. Серафима Саровского. Особую роль в подготовке этого события сыграл его фундаментальный труд **«Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... с жизнеописанием основателей его: схимонахини Александры Мельгуновой и блаженного старца иеромонаха Серафима»** (М., 1896; переизд., М., 1991; см. также: **«Краткое содержание летописи...»**, М., 1896), в к-ром обобщены обширный материал монастыр. архива, устные предания, свидетельства очевидцев, данные печатных источников. Представленный Николаю II труд этот произвел на него огромное впечатление и сделал его одним из убежденных сторонников канонизации святого, что помогло, хотя и не сразу, склонить к этому решению Синод («смуте в Синоде» в связи с прославлением преп. Серафима, а также дальнейшей истории Серафимо-Дивеевской обители посв. т. 2 «Летописи», рукопись к-рого пропала при одном из обысков в 1930-е гг.). С. составил также **«Житие преподобного Серафима Саровского, чудотворца»** (2-е изд., СПб., 1903) и акафист ему.

В 1905 был возведен в сан епископа и в последующие годы занимал Сухумскую (1905—06), Орловскую (1906—08), Кишинёвскую (1908—14), Тверскую (1914—1917) кафедры. Епископский сан в еще большей степени раскрыл в нем дар деятельного пастыря, стремившегося разрешать острые вопросы современности в духе живой православной церковности. Стремясь активно противостоять рев. смуте 1905, С. становится во главе движения по возрождению приходской общины и образованию приходских советов (**«Опыт возрождения приходской жизни в Орлов. епархии»** — «Прибавления к „Церк. вед.“», 1908, № 18—21; **«Обращение... к духовенству епархии...»**, Кишинев, 1909; и др.). Церк. начало, по убеждению С., должно пронизывать все явления обществ. жизни, а епископ и священник — быть на высоте первохрист. времен. Пламенный проповедник, С. пользовался исключительным влиянием и любовью; часть его проповедей опубл. в сб-ках: «Орловская епархия в 1906—08 гг. при преосвященном еп. Серафиме (Чичагове)» (Кишинев, 1914); **«Слова, беседы и речи...»** (Кишинев, 1911). Со свойственными его кипучей натуре энергией и размахом он занимался благотворительностью, вопросами нар. образования, духовного просвещения, издательским делом, вел борьбу с сектантством (т.н. балтское движение и «иннокентьевщина» в Бессарабии), покровительствовал собиранию и изучению памятников старины (основал Древлехранилище при Бессараб. церк. ист.-археологич. об-ве). Среди его любимых занятий были живопись (нек-рые написанные им иконы и фрески и поныне украшают моск. храмы) и церк. музыка (его соч. исполнялись как за богослужением, так и в концертах).

Бывая в Петербурге по делам Синода, С. поддерживал и старые светские знакомства, посещал Пажеский корпус, был душой изв. салона гр. С.С. Игнатьевой «крайне правого» толка, «подвергавшего критике деятельность обер-прокуроров, иерархов и вообще обсуждавшего совр. церк. политику» (Евлогий, митрополит, Путь моей жизни, Париж, 1947, с. 215; см. также: Концевич И.М., Оптина Пустынь и ее время, Джорданвиль, 1970, с. 389), поч. чл. Рус. собрания.

В 1917 новый Синод, возглавляемый кн. В.Н. Львовым, отправил С. на покой. С. принимал участие в Поместном Соборе 1917—18, возглавляя секцию монастырей и монашества. В 1918 назначен митр. Варшавским и всея Польши, но, не имея возможности из-за сложившейся полит. ситуации выехать к месту нового служения, жил сначала в Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры, затем в Москве, служа в разных храмах. С 1921 по 1924 дважды арестовывался, был выслан сначала в Архангельскую, затем в Марийскую обл., содержался в Бутырской тюрьме. В 1925—28 жил в Сергиевском жен. мон. под Шуей. Привыкший мыслить в категориях строгой иерархии, С. сразу признал власть митр. Сергия, считая самым важным восстановление единоначалия в Церкви. В 1928 назначен управляющим Ленингр. епархией. В той сложнейшей обстановке его по-прежнему отличали стремление к строгому церк. порядку и глубокая верность своим убеждениям, к-рые он не находил нужным скрывать в «полумонархических» (Краснов-Левитин А.Э., Лихие годы. 1925—1941. Восп., Париж, 1977, с. 114) проповедях. В 1933 был уволен на покой. В 1934—37 жил под Москвой (пос. Малаховка, затем Удельная). В 1937 в возрасте 82 лет арестован (из-за болезни был увезен в карете скорой помощи) и расстрелян.

Др. произв.: «Церковь преподобного и богоносного отца нашего Сергия...» (М., 1884), «Преп. Серафим, Саровский чудотворец и священные места его благодатного подвижничества» (Тула, 1909), «Указания и распоряжения высокопреосвященного С., архиепископа Тверского и Кашинского» (Тверь, 1914), «Доклад отдела о монастырях и монашестве Собору рос. правосл. церкви» (М., 1917), [резолюции С.] — в кн.: «Ж-лы Тверского очередного епархиального съезда... 12—17 дек. 1918 г.» (Тверь, 1918).

Изд.: Да будет воля Твоя, т. 1—2, М.—СПб., 1993 (биогр. очерк В. В. Черной); Да будет воля Твоя. Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова), М., 2003.

Лит.: Левшин Д.М., Пажеский корпус за 100 лет, т. 2, СПб., 1902, с. 688; Пархомович И.М., Краткий очерк жизни и деятельности С. — «Труды Бессараб. церк. ист.-археологич. об-ва», в. 8, Кишинев, 1913; Польский М., Новые мученики российские, Джорданвиль, т. 1, 1949, с. 134; т. 2, 1957, с. 138; Витте С.Ю., Восп., т. 2, М., 1960, с. 271; Вениамин (Федченков), архиеп., Небо на земле, Калифорния, 1978, с. 10; Черная В.В., Митрополит С. и его кн. «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», М., 1992 (с публ. ценз. купюр); ее же, Восп. о митр. С. и его семье. — «Москва», 1992, № 11—12; Иоанн, митр., Митр. Мануил (Лемешевский), СПб., 1993, с. 174—177; его же, Церк. расколы в рус. Церкви 20—30-х гг. XX столетия, СПб., 1993, с. 217—26; Кирьянов Ю.И., Рус. собрание. 1900—1917, М., 2003 (ук.).

Архивы: РГБ, ф. 333; ф. 765, к. 11, № 62, 63 (письма С. к Никону Рождественскому); ф. 169, к. 55, № 61 (письма Д. А. Милютина к С.), к. 77, № 52 (письма С. к Милютину). *М. В. Подмарькова.*

СЕРАФИМО́ВИЧ Александр Серафимович [наст. фам. Попов; 7(19).1.1863, станица Нижнекурмоярская земли Войска Донского — 19.1.1949, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, журналист. Из казацкой обер-офицерской семьи. Отец Сераф. Ив. (1826—75), сын сотника, окончил 2-е Донское окружное уч-ще; с 1862 — хорунжий, с 1872 — есаул. С. воспитывался гл. обр. матерью Раисой Ал-др. (урожд. Дубовсковой; ум. в 1919), происходившей из семьи есаула (РГАЛИ, ф. 457, оп. 2, № 1),

отличавшейся набожностью; ее прадедом С. называет Е. Н. *Котельникова* (Автобиогр. — СП. Автобиографии; см. также: Астапенко М., Прадед С. — «Лит. Россия», 1988, 15 янв.).

Из четырых братьев и сестер С. только младший Вениамин (1874—42) — литератор (псевд. Дубовской и др.); читал в 1910-е гг. лекции «Декаденты и символисты», «Эволюция новой литературы», «Что принес нам модернизм»; печатался в «Рус. богатстве» (очерки и рассказы: «На хуторе» — 1907, № 4; «Летний день в станице» — 1910, № 6; «Волки» — 1912, № 4), в «Звезде» (1911—12), «Невской звезде» (1912), «Правде» (1912, 1914, 1923; с 1913 — зав. провинц. отд., в 1919—31 — 2-й секретарь редколлегии).

Детство С. прошло на Дону и в польском местечке Стойница. Семья неоднократно переезжала из города в город, пока не обосновалась в станице Усть-Медведицкой, где С. окончил классич. г-зию (1873—83). Своими лит. учителями называл Л. Н. Толстого (очерк **«Первые страницы»**; под назв. «Два момента» — РВед, 1911, 6 нояб.) и А. П. Чехова. Наиб. сильное впечатление детства — расправа с беглым казаком — отразилось в этюде **«Из детской жизни»** («Дон. речь», 1898, 11, 18 янв., 2, 8 февр.). Др. дет. впечатления легли в основу автобиогр. произв. **«Бегство в Америку»** («Дон. речь», 1898, 4, 6, 7 сент.; рассказ восхитил Г. И. Успенского блистательным изображением мальчишечей психологии — XIV, 485), **«Сережа»** (под назв. «Из жизни Сережи» — РМ, 1904, № 1). Вместе с восп., над к-рыми С. работал в 10-е гг. («Жизнь моя и моих предков»), они должны были войти в большое автобиогр. произв. «Писатель», не завершенное С. (РГАЛИ; отрывки в кн.: А. С. Серафимович. Сб-к неопубл. произв. и мат-лов, М., 1958).

По окончании г-зии С. продолжил образование на физ.-матем. ф-те Петерб. ун-та (1883—87) на выхлопотанную матерью войсковую стипендию. Одновременно начались «революционные университеты» С.: посещал кружок Д. Благоева, познакомился с А. И. Ульяновым. Ретроспективно оценивая свои духовные приоритеты и во многом конструируя свою биографию как биографию пролет. писателя, С. указывал, что «изучение Маркса на всю жизнь определило направление» (Собр. соч., т. 8, М., 1948, с. 428; см. также: **«Как мы читали Карла Маркса»** — «Творчество», 1918, № 1) его писательского пути [хотя на деле С. и полемизировал с нек-рыми положениями марксизма, напр. о культурной роли капитала — в очерке **«На заводе.** Из записной книжки» (РБ, 1899, № 5)]. С 1885 за ним установлена слежка, в 1887 за пропагандист. деятельность С. арестовали и сослали на 5 лет под гласный надзор полиции в Архангельскую губ., где он близко сошелся с ссыльными революционерами, в частности с П. А. Моисеенко. Взаимоотношения в колонии ссыльных запечатлены в рассказе **«Сопка с крестами»** (СМ, 1907, № 7/8), пов. **«У холодного моря»** (СМ, 1909, № 5).

Знакомство с бытом и нравами поморов и народностей Севера отразилось в первом опубл. рассказе **«На льдине»** (РВед, 1889, 26 февр., 1 марта). Первые произв. С.: **«В тундре»** (РВед, 1890, 10, 15 мая), **«На плотах»** (РВед, 1, 6 июня), **«На лимане»** («Жизнь», 1901, № 1) во многом ориентированы на поэтику В. Г. Короленко (одной из причин, «заставивших» С. «писать», он назвал рассказ Короленко «Сон Макара» — см. письмо С. к Короленко от 15 марта 1903), суровый реализм Ф. М. Решетникова, Н. Г. Помяловского.

В 1890 С. получил разрешение вернуться в Усть-Медведицкую (под гласный надзор полиции), где продолжил рев. пропаганду, собирая вокруг себя молодежь для изучения нелегальной лит-ры. Добывал средства на жизнь частными уроками, продолжая лит. деятельность. В 1892, когда гласный надзор сменился негласным с воспрещением жить в ун-тских городах России, С. переехал в Новочеркасск, в 1896 — в Мариуполь. Работал обозревателем, очеркистом и фельетонистом газ. «Приазов. край». Острота публикаций С., в к-рых содержались нападки на местные порядки, иностр. акционеров, заставила редакцию расстаться с неугодным сотрудником. С. перешел в либеральную «Донскую речь», где также публиковал статьи и очерки в защиту обездоленных, осуждал бурж. самоуправство и произвол. Писал отчеты о театр. постановках, порицая легкомысл. продукцию, процветающую на провинц. подмостках, противопоставляя ей классику, к-рая, как ему казалось, не находит достойного воплощения. В фельетонах и очерках все отчетливее звучит уверенность в невозможности исцелить «незаживающие раны» (название одного из очерков) общества увещеваниями и отд. реформами. Газета была закрыта на 8 месяцев из-за публикации романтич. аллегории С. **«Капля»** (1898, 30 авг.), прославляющей безвестные «первые капельки», из к-рых возник ручей, вызвавший обвал и пробудивший в долинах жизнь.

В 1898 женился на дочери полковника Кс. Ал-др. Петровой (1876—1933), окончившей Мариин. Донскую жен. г-зию; в «Дон. речи» печатались ее переводы с франц.; с 1918 — бухгалтер Финансового отд. Управления делами Рабоче-крест. инспекции; от брака с ней родились сыновья Игорь (1903—?) и Анатолий (1899—1918), автор неопубл. рассказов, пьесы, неоконч. пов. «Записки человека, которого никто не понимает» (РГАЛИ). Брак фактически распался в середине 10-х гг. Кс. Ал-др. умерла в Моск. психиатрич. больнице. В 1922 С. женился на Фёкле Род. Белоусовой (р. 1892), крестьянке Тульской губ., к-рой С., по его словам, был обязан точным знанием «оттенков, психологии, фактов» деревен. жизни, отразившихся в «Железном потоке» (письмо И. В. Сталину — РГАЛИ, ф. 457, оп. 1, № 26, л. 112).

Мысль о непримиримости интересов пролетариата и буржуазии отчетливо (порой излишне прямолинейно) выражена в произв. 90-х гг.: **«Стрелочник»** (РВед, 1891, 21 июля), **«Под землей»** (РМ, 1895, № 11), **«Маленький шахтер»** (под назв. «Под праздник» — «Нов. слово», 1895, № 3), **«Машинист»** (под назв. «На паровозе» — «Дон. речь», 1898, 14, 15 окт.) и в более поздних, соединяющих «бытовое» и «страшное», созданных на грани физиологич. очерка и рассказа из нар. быта.

Такой ракурс изображения нередко оборачивался «искусств. нагромождением ужасов» (ЖЖ, 1916, № 21, с. 12), описанием «трудового ада», что, однако, не мешало С. видеть в рабочих «железную волю, бурнопламенные чувства ... и мятежные порывания» (А. Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — СМ, 1915, № 12, с. 180), «великую силу» (Луначарский А. В., Статьи о лит-ре, М., 1957, с. 381), таящую грандиозные возможности. За приверженность к изображению рабочего человека С. причисляли к тенденциозным литераторам, к-рые пишут только о бедности, насилии, несправедливости. Как заметил критик И. Полтавский, в рассказах С. «не влюбляются, не радуются ... не улыбаются», но зато сам автор не скрывает своих чувств: «что-то горячо любит, что-то горячо ненавидит» (ЖЖ, 1916, № 21, с. 12, 13).

Подробное описание трудовых процессов и экономич. неурядиц (цензура нередко усматривала в произв. С. «признаки

преступного деяния»: Борьба царской цензуры с произв. С. – КА, 1938, т. 2, с. 184) послужило основанием для зачисления С. в ряды реалистов-традиционалистов, не озабоченных поисками новых путей в лит-ре. Критика видела в его героях «людей-автоматов» (А. Ожигов – цит. соч., с. 179, 182), бьющихся в тисках борьбы за существование (В. Шулятиков – «Курьер», 1901, 30 июля), способных к «эксцессам» и «стихийным переживаниям», но лишенных «нервности», порождаемой современной жизнью (А. И. Богданович – МБ, 1903, № 4, с. 3).

При всей социальной прямолинейности в произв. С. давался анализ и «душевных переживаний» («Обр.», 1907, № 3, с. 82), жизнь человека воспроизводилась в «одном настроении», в «одном чувстве» с жизнью природы (РМ, 1903, № 4, с. 120). Как «потрясающую» расценил критик фигуру крестьянина, чья болезнь в **«Лихорадке»** (РБ, 1903, № 7) описана «тонко и поразительно» верно (РМ, 1903, № 9, с. 212).

В **«Очерках и рассказах»** (СПб., 1901) – первой книге С. – подчеркивались нечеловеч. напряжение сил, «агония труда» («Под землей»), ярое несогласие человека с условиями существования. За частными конфликтами проступали контуры обществ. противоречий, социальные столкновения, разыгрывавшиеся на романтич. фоне дикой природы. Они рождали не только сострадание к трудящемуся человеку, но и чувство гордости за него, бросающего вызов природе и обстоятельствам.

Современники отмечали напряженный драматизм повествования С., «стихийно-трагическое» понимание морали отринутыми от цивилизации людьми (В. Г. Короленко – РБ, 1901, № 6; цит. по: В. Короленко о лит-ре, М., 1957, с. 335). Е. В. Аничков восхитился «трагич. красотой» той области «страшного», к-рую изображает писатель («Науч. обозр.», 1903, № 5, с. 155, 153). Вместе с тем отмечались лиричность и акварельность в обрисовке персонажей (СМ, 1917, № 1, с. 309).

В 1902 по приглашению Л. Н. Андреева, с к-рым у С. установились друж. отношения, писатель переехал в Москву для работы в газ. «Курьер», где публиковал **«Заметки обо всем»** (эта рубрика сменила андреевские «Впечатления»). С. уделяет большое внимание вопросам иск-ва, пропагандирует творчество демократически настроенных писателей. Особое негодование вызывают у него бурж. печать, пекущаяся об интересах обывателя, мещанские нравы горожан.

В эти годы проявляется влияние на прозу С. таких черт поэтики Андреева, как «сжатость», «экономность» худож. средств (**«В снегу»**, **«О том, как Епишка встречал Светло-Христово Воскресение»** – «Курьер», 1902, 14 апр., 25 дек.), заметно усилившихся позже (**«Мороз»** – альм. «Сполохи», кн. 8, М., 1912; **«Странная ночь»** – Собр. соч., т. 5, СПб., 1913), то, что сам Андреев определит как «жесткость, сердитость, когтистость» (Письма Л. Андреева к С. – «Моск. альм.», кн. 1, М.–Л., 1926, с. 306).

В нач. 20 в. С. сблизился с телешовской «Средой» (см.: там же, с. 286, 287). После знакомства с М. Горьким (1902) присоединился к «Знанию», выпустившему три тома его **«Рассказов»** (СПб., 1903–08; т. 4 вышел в изд-ве «Обществ. польза» в 1910).

Совр. критика обнаруживала близость прозы С. произв. И. А. Бунина (письма С. к Бунину см.: «Подъем», В., 1976, № 3), Б. К. Зайцева, С. Н. Сергеева-Ценского (см.: Неведомский М., О «навьих» чарах и «навьих» тропах. – СМ, 1908, № 2, с. 210), среди написанного выделяла «символический очерк» **«В пути»** («Знание», кн. 1, СПб., 1904), подчеркивая, что напрашивающееся сравнение с рассказом Горького «Челкаш» носит внеш. характер, а на самом деле творч. манеры писателей различны: действиями горьковского босяка руководит корысть, а в герое С. проявляется «бессмысленное, бескорыстное зверство», позволяющее сравнить этого человека с крестьянами Ги де Мопассана [Неведомский М., О совр. художестве. – МБ, 1904, № 8, с. 35; рассказы С. **«Клубок»** («Рус. записки», 1915, № 8) и **«Золотой Якорь»** («Клич». День печати. Сб-к на помощь жертвам войны, М., 1915) сравнивал с «Домом Телье» Мопассана критик «Совр. мира» – 1917, № 1, с. 309].

Идейные уроки Горького, выразившиеся в «демократическом неореализме» (А. Ожигов – цит. соч., с. 180) С., сказались в его произв. периода революции 1905–07, написанных под впечатлением рев. столкновений: **«Похоронный марш»** («Знание», кн. 9, СПб., 1906), **«Мертвые на улицах»** (под назв. «Два старика» – «Вест. жизни», 1907, № 3), **«На Пресне»** («Знание», кн. 10, СПб., 1906), **«Погром»** (под назв. «В семье» – «Знание», кн. 12, СПб., 1906) и др., созданных в напряженной, подчеркнуто экспрессивной манере, со значимыми символич. деталями: ритм объединяющей людей песни, рождение ребенка в рассказе **«Среди ночи»** («Знание», кн. 9, СПб., 1906), особенно понравившемся Андрееву («Пахнет горами, снегом, ширью» – Письма Л. Андреева к С., с. 294). Ведущую роль играют лирич. отступления, прием многоголосия, раскрывающий процесс пробуждения нар. сознания, приобщения людей к рев. борьбе. В итоге возникала мрачно-торжеств. картина, величественность к-рой подчеркивалась ритмич. контрапунктом, красно-черной гаммой, пунктирно обозначенным сюжетом. Надежды на конечное торжество новых идей, брожение в среде крестьян воссоздаются в рассказах **«У обрыва»** («Шиповник», кн. 1, СПб., 1907), **«Зарева»** («Трудовой путь», 1907, № 7). Мотив изменения психологии человека из народа дан в рассказе **«Бомбы»** (под назв. «Дома» – РМ, 1906, № 9). С. стремится создать образ «собирательного деятеля» (В. В. Воровский) – массы, завоевывающей себе свободу. По словам писателя (надо учитывать, что комментарии С., появившиеся в сов. время, огрубляли, примитивизировали худож. мысль его произв., сводя их многообразие к классовому противостоянию), именно в эти дни он «увидел, как рос... рабочий класс», оценил его «мужество и отвагу» (Собр. соч., т. 3, 1959, с. 392).

Большинство произв. этих лет отличали спрямленность конфликта, однообразие его разрешения, распределение света и теней по схеме: буржуазия – угнетенная масса, кулак – эксплуатируемые. И все же нередко С. удавалось увидеть «просто человека» (Бразоленко В., Критич. заметки. – «Вест. знания», 1907, № 5, с. 93), даже в душе сыщика и палача различить «затерянные огни» (ЖЖ, 1917, № 5, с. 5) человечности. Тоску и голод человеч. души по близким и сокровенным отношениям С. выразил в многочисл. дет. рассказах и рассказах о животных: **«Мишка-упырь»** (сб. «Утро», М., 1909), **«Морской кот»** (БВед, 1910, 5...11 марта, утр. в.), **«Черный треух»** (РВед, 1914, 25 дек.), **«Три друга»** («Семья и школа», 1914, № 1), **«Воробьиная ночь»** (под назв. «Маленький паромщик» – там же, 1916, № 1), к-рые

Ю. А. Веселовский рассматривал как произв., предназначенные не только для юных читателей («Вест. воспитания», 1908, № 7, с. 62). Написанные в сентиментальном ключе, они тем не менее довольно разносторонне анализировали внутр. мир ребенка, раскрывали его ожидания, мечты, круг интересов.

Как неудачные были оценены В. П. Кранихфельдом (СМ, 1908, № 7) рассказ **«Как было»** («Знание», кн. 21, СПб., 1908), П. Дмитриевым — «У обрыва», «Сопка с крестами»: «переливание из пустого в порожнее», «суммированный хлам ...житейских случайностей» («Обр.», 1907, № 3, с. 120). Указания критики на недостатки вылились в жестокий приговор: «безнадежная бездарность» (Б. Садовской — «Весы», 1909, № 2, с. 83), воспринятый С. крайне болезненно. Начинается его многолетняя «тяжба» с критиками, итогом к-рой стала ст. **«Писатель и читатель»** («Путь», 1913, № 1), где он ополчился на профессионализм в критике, будто бы препятствующий «непосредственности переживания».

С. выступает в разных городах с лекциями, разъясняя смысл наследия классиков, рисуя нравств. облик совр. писателей [лекции **«Литература и литераторы»** (отклики, 1909: «Таганрог. вест.», 4 апр.; «Воронеж. телеграф», 9 апр.), **«Чехов перед публикой и сам»** — опубл. в кн.: А. С. Серафимович. Иссл. Восп. Мат-лы. Письма, М.—Л., 1950], одновременно раскрывая смысл собств. произв. Осн. темами его выступлений становились развенчание антидемокр. сущности модернист. иск-ва, защита иск-ва социального звучания (см. изложение лекции С. в Лит.-худож. кружке: РВед, 1909, 19 апр.; отклики на лекции **«Чем я хуже других»** — ЗР, 1909, № 4; **«Писатель и народ»** — УР, 1917, 24 дек.).

В 1906 С. приступил к наиб. значительному произв. дорев. периода — ром. **«Город в степи»** (СМ, 1912, № 1—5; рец.: И. Н. Игнатов — РВед, 1912, 1 февр.), в центре к-рого — жизнь человека, разбогатевшего на грабеже и насилии, прошедшего путь от мелкого приобретателя до крупного фабриканта, переплетающаяся с судьбой инженера, либерального интеллигента, несмотря на внутр. сопротивление и недовольство собой, в конце концов капитулирующего перед властью кабатчика (так же поступает и его брат, в прошлом революционер, расставшийся с иллюзиями молодости). Желание углубить социальную трактовку явлений, психологически мотивировать поведение персонажей частично обернулось у С. биологизацией обществ. процессов: чтобы доказать нравств. вырождение буржуазии, он использует такой сюжетный «аргумент», как сожительство кабатчика с собств. дочерью, обрисованной «демонически», и рождение от этого союза нежизнеспособного наследника. Ренегатство же инженера обусловлено патологич. ревностью жены, невыносимой семейной обстановкой. В героях обозначалась не только социальная достоверность, но и родовая всеобщность: это были преимущественно «степные люди», в к-рых преобладало исконно русское, изначальное, стихийное. Одним из героев романа выступала «великая степь», воплощающая вечное непостижимое начало жизни, противостоящее ист. и социальным преобразованиям. Предчувствие перемен, ранее облекавшееся в романтич. одежды или подаваемое через публицистически заостренный тезис, приобрело одновременно и конкретно-ист. контуры, и обобщенные черты.

А. В. Луначарский считал это произв. «достойным Бальзака» (Луначарский А. В., Собр. соч., т. 2, М., 1964, с. 531). Но как ни старался впоследствии С. утверждать, что в романе он подытожил свои наблюдения над «ходом рабочего движения, его ростом, его значением» (Собр. соч., т. 4, с. 490), нек-рые современники отметили «чисто внешнее фотографирование» (Б. Бар-ий — ИВ, 1913, № 11, с. 745), «бледное», «мимолетное», «совсем вскользь, как нечто эпизодическое», изображение «предрев. и боевой рев. атмосферы» и одновременно «большой подъем и проникновенность» в описании «разрухи, разочарования и ...распада» (Е. Колтоновская — ВЕ, 1914, № 1, с. 419).

К этому «роману в новом стиле» (Е. Колтоновская — там же, с. 420), с размытой фабулой, осложненной введением все новых и новых фигур, символически обобщенным фоном, подсвечивающим реальные события, сходятся стилевые поиски раннего С. В процессе работы над ним происходило обогащение худож. видения писателя, что было отмечено в критике: «редкий мастер» пейзажа и бытового диалога, «яркость, выпуклость» в изображении «лихорадочной, жадной, жестокой жизни» (‹Ф. Д. Крюков› — РБ, 1913, № 6, с. 345, 346). Постепенно экспрессивная декларативность стиля рев. лет уступает место эпически спокойному повествованию, вбирающему в себя сложные душевные переживания героев, широкий ист. фон, мир природы. И все же, несмотря на то, что в прозе писателя 10-х гг. все большее значение приобретали «вещная» деталь, муз. тема, многообразие цвета, ритм движений и состояний, возникал символич. подтекст, а скрытая дискуссионность произв. стимулировала активное сопереживание читателя, критика не могла расстаться с убеждением, что краски С. «водянисты», а рисунок излишне «графичен» (ЖЖ, 1917, № 5, с. 6).

В последующие годы осн. темой С. остается губительная власть собственности, разрушение естеств. человеч. чувств под влиянием капиталистич. отношений, неспособность жить «по-человечески» людей, разучившихся жить «по-звериному». Эту дисгармонию испытывают на себе герои **«Качающегося фонаря»** («Сев. сияние», 1909, № 7), **«Большого двора»** («Речь», 1911, 24 апр.). И хотя автор хочет доказать, что искажение человеч. природы происходит по вине капиталистич. мироустройства, худож. повествование строится так, что на первый план выходит всевластие мелочного, незаметного, привычно-бытового, а не социально-очевидного и обнаженно-классового. Значительным творч. достижением С. в этом направлении стали **«Пески»** («Шиповник», кн. 3, СПб., 1908). Рассказ о жизни крестьянки, отдавшей красоту, молодость, любовь за возможность стать владелицей мельницы, перерастает в полное трагизма повествование о загубленной душе, о «песках» собственности, поглощающих все вокруг. После его прочтения Л. Н. Толстой воскликнул: «Настоящий художник!», выразив восхищение образом старика-хозяина (ЛН, т. 90, кн. 3, с. 39, 45) и поставив на полях одной из страниц «5+» (Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, Л., 1936, с. 708). Лицемерие бурж. болтунов, изображающих заботу о народе до тех пор, пока не возникает опасность для их личного благополучия, разоблачается С. в рассказах **«Старуха»** (НЖдВ, 1909, № 11), **«Ночной дождь»** («Речь», 1910, 31 окт.). Приметы обывательского существования С. исследует в рассказах **«Настоящая жизнь»** (РМ, 1907, № 1), **«Любовь»** («Бодрое слово»,

1909, № 23), **«Оглянулся»** (РВед, 1914, 13 апр.), где ведущий мотив — крах иллюзий, разочарование в достигнутом, бесполезность жизни, прожитой «начерно» в надежде на наступление этапа, когда можно будет жить по совести, «набело».

Все большее значение в его творчестве начинает приобретать выявление незримых, едва ощутимых процессов, происходящих в глубине души. Нити еле различимых соприкосновений опутывают человеч. сообщество, и возникает единый клубок ненависти и привязанностей, преступлений и самоотверженности. Тонкий психол. рисунок отличает рассказы писателя о положении женщины-крестьянки: **«Одинокий двор»** (под назв. «В степи» — РСл, 1910, 1, 2 сент.), **«Сухое море»** (РВед, 1914, 11...25 мая; рец.: «Рус. зап.», 1915, № 6; ⟨А. Б. Дерман⟩ — РБ, 1915, № 6), **«Малаша»** (СМ, 1916, № 7/8). Героини С., одна из к-рых (**«Две ночи»** — СМ, 1913, № 12) даже «решительно» понравилась Андрееву (Письма Л. Андреева к С., с. 306), выделяются среди окружающих полнотой душевной жизни, поэтичностью устремлений. Но эти их качества остаются «невостребованными». С. показывает, как зреют в их душах недовольство, протест, приводящие в одних случаях к гибели, в других — к разрыву с миром порабощения.

В 10-е гг. значительно расширяется тематич. диапазон произв. С. Он всматривается во взаимоотношения народа и интеллигенции, пытается понять, почему столь нелегок путь к взаимопониманию (**«Галина»** — Собр. соч., т. 10, М., 1918). В поле зрения писателя попадает быт полупролетарской массы города, жизнь «мышиного царства» (одноим. рассказ) — рассадника мещанства. В разработке темы города у С. обнаруживаются гротеск, живописание уродливых сторон действительности, оживление неодушевл. предметов и отвлеч. понятий. Но критика упорно продолжает записывать его в число писателей «старой школы», находящихся под влиянием Чехова (ВЕ, 1914, № 1; ЖЖ, 1916, № 21). Испытывавший одновременно самые разнообразные лит. влияния — от Чехова и Андреева до модернистских изысков, — С. так и не смог окончательно выработать собств. писательскую манеру. Поэтому нередко «золотая художественная правда» перемешивалась в его произв. «с дешевой мишурой заключительного эффекта» (СМ, 1917, № 1, с. 310).

Годы нового рев. подъема и мировая война 1914—18 возвращают С. к публиц. и журналист. работе. Однако не всегда «решаясь» поднимать «общественные темы», т. к. цензура все равно «стрескает» (письмо В. А. Розенбергу от 27 июля 1916 — РГБ, ф. 251, к. 18, № 43, л. 1), он все же по следам своих путешествий на мотоцикле, позволивших заглянуть в самые потаенные уголки обитания «степных людей», создает циклы очерков **«По родным степям»** («Речь», 1912, 29 авг. ... 13 сент.), **«Скитания»** («Речь», 1913, 17 сент. ... 1 окт.), **«Впечатления»** (РВед, 1916, 18, 28 авг.). Эти произв. он определяет как «рассказы из моих шатаний по Руси ... бытовые, иногда психологические, вправленные в форму впечатлений скитающегося всюду человека» (письмо В. Д. Бонч-Бруевичу, июль 1915 — РГБ, ф. 369, к. 319, № 33, л. 1), что позволяет по охвату материала и серьезности наблюдений сопоставить их с горьковским циклом «По Руси» (1912—17). Чтобы стать воен. корр. «Рус. вед.», С. записался санитаром в военно-продовольств. отряд, где познакомился с М. И. Ульяновой. Непосредственное соприкосновение с ужасами войны, новое окружение определили выбор С. полит. платформы: он оказался на стороне большевиков еще до Октября 1917. Напечатанные в «Рус. вед.» (1915) его цикл **«В Галиции»** (17 мая ... 17 июня), очерки **«На батарее»** (4 авг.), **«Встреча»** (27 нояб.) выделялись на фоне ура-патриотич. корреспонденций с театра воен. действий. В этом же ключе выдержаны напечатанные там же воен. рассказы **«Термометр»** (1914, 25 дек.), **«Сердце сосет»** (под назв. «Тревога» — 1915, 8 февр.), **«На побывке»** (1915, 21 июля), воспроизводящие настроения отчаяния, безысходности. С. показал, как копится ненависть народа к войне и тем слоям общества, к-рым она выгодна. В этих незатейливых «снимках с натуры» он раскрывает панораму нар. жизни: ужасы поражения, преступное отношение к своим обязанностям врачей и интендантов, издевательство над местным населением.

Нек-рые свои произв. С. инсценировал. Но ни одна из его пьес — **«На мельнице»** («Совр. жизнь», 1906, № 5), **«Разбитый дом»** (Собр. соч., т. 4, СПб., 1910), **«Девушка за стеной»** (М., 1911; Т-р Корша, 1911; рец., 1911: Н. Эфрос — РВед, 30 янв.; «Рампа и жизнь», № 6), **«Марьяна»** (М., 1923; пост. 1918—20), **«Именины в 1919 году»** (М., 1924) — успеха не имела (нек-рые из них ставились в рабочих клубах и на провинц. сцене).

Через неск. месяцев после Февр. революции 1917 С. стал сотр. «Известий» (М.), за что подвергся остракизму со стороны бывших собратьев по перу и был изгнан из «Среды» (см.: РВед, 1917, 7 дек.; «Известия», 1917, 6, 7 дек.). Социально-полит. оценку создавшейся ситуации он дал в очерке **«В капле»** («Известия», 1917, 12 дек.), к-рый жесткой определенностью позиции и оправданием репрессивных мер предвосхитил нек-рые положения блоковской ст. «Интеллигенция и революция» (1918). В 1918 С. вступил в партию большевиков и создал первый лит.-худож. журнал пролет. писателей «Творчество».

С 1921 С. заведовал лит. отд. Наркомпроса, в 1927—29 возглавлял ж. «Октябрь». Благодаря его настойчивости началась публикация ром. М. А. Шолохова «Тихий Дон» в «Октябре», он оказал поддержку Ф. В. Гладкову, дав высокую оценку ром. «Цемент», защитил «Рожденные бурей» Н. А. Островского от негативной критики.

Крупным завоеванием С. как художника стал ром. **«Железный поток»** («Недра», кн. 4, М., 1924; рец.: В. Правдухин — «Красная новь», 1924, № 2; Переверзев В., Новинки беллетристики. — ПиР, 1924, № 5), осн. на реальном событии — переходе Таманской дивизии (вместе с тысячами батраков) через отроги и перевалы Кавказ. хребта для соединения с Красной армией. Образ людского потока, охваченного рев. порывом, раскрывается вне бытовых подробностей, через показ глобальных процессов — голода, страшной усталости, смертельной опасности, нивелирующих личность. Монументальными приемами письма, крупными мазками достигается ощущение непрерывного движения массы. Руководство людьми со стороны всезнающего и всемогущего командира осуществляется устрашением, железной дисциплиной, готовностью к решительным действиям, воздействием на «природное» в человеке. Митинги, привалы, ссоры, анархич. выходки «непослушных», многоголосая речь, своеобразная кубанско-украинская «мова», яркие краски южной природы

сливались в картину, близкую по духу унанимизму, растворяющему индивидуальное во всеобщем, питающемуся биологич. токами. Подчеркнутая натуралистичность романа (С. подробно описывает, как именно убивают людей, как выглядят разлагающиеся трупы, незаживающие гноящиеся раны и т.п.) в сочетании с рев. идейностью создавала величественно-гнетущее впечатление. Трагический по существу «Железный поток» истолковывался в соответствии с соцреалистич. каноном как оптимистический. Е.И. Замятин, признавший, что нек-рые сцены «запоминаются», есть «удачные образы», к недостаткам романа отнес «сусальный» конец, сделанный по «оперным правилам» («Рус. современник», 1924, № 2, с. 265).

В 20–30-е гг. С. регулярно сотрудничал в периодич. популярных изданиях: «Б-ка работницы и крестьянки», «Новая дешевая б-ка», «Общедоступная б-ка „Свободы и культуры"», «Дешевая б-ка газ. „Гудок"», «Б-ка начинающего читателя», «Лит.-худож. б-ка рабочих и колхозников», «специализируясь» на атеистич. пропаганде, развенчании религ. «заблуждений»: **«Тающие церкви»** («Правда», 1918, 17 нояб.), в ж. «Безбожник у станка» (1923) – **«Промысел божий»** (№ 2), **«Две божьи матери»** (№ 3), **«Св. причащение»** (№ 9/10), **«Истинное чудо, ежедневно совершаемое»** (1924, № 4), на вопросах привлечения интеллигенции к сотрудничеству с сов. властью, воспевании роли коммунистич. партии. В этих заметках, корреспонденциях, статьях преобладает агитационно-пропагандист. пафос: автор предельно упрощает конфликт, сводит его к прямому противопоставлению мрачного дореволюционного прошлого светлому настоящему. Им создается массовая лит-ра для нового поколения читателей, миф о коммунистич. рае. Со второй пол. 20-х гг. С., по сути, представляет собой тип сов. писателя, к-рый ограничивается встречами с общественностью, приветствиями съездам и форумам, рассказами о том, как он стал писателем, выступлениями в связи с разл. акциями правительства и действиями сов. руководителей. Г.В. Адамович считал «великого старца» С. недостойным звания писателя «по бесстыднейшему прислужничеству своему» (ПН, 1931, 13 авг.; цит. по: Адамович Г., Лит. заметки, кн. 1, СПб., 2002, с. 552). В очерке **«Ставшее явью»** (ЛГ, 1936, 10 окт.) С. восторгается сталинской конституцией, в заметке **«Пришел час освобождения»** («Комсомол. правда», 1939, 20 окт.) одобряет введение войск на территорию Зап. Украины и Зап. Белоруссии, в 1946 рассуждает о «вдохновенной» предвыборной речи И.В. Сталина. По поводу присвоения вождю звания генералиссимуса пишет ст. **«Дар предвидения»** (ЛГ, 1945, 30 июня) и посвящает ему как организатору побед ст. **«Счастье»** (ЛГ, 1946, 12 янв.). Поставив перед собой задачу отражать величие сов. жизни, он как публицист последовательно выполнял ее, но при обращении к худож. творчеству его подстерегали неудачи: незавершенной остались эпопея «Борьба» (черновые записи в кн.: А.С. Серафимович. Иссл. Восп. Мат-лы. Письма.) и повествование о колхозной жизни **«Колхозные поля»** (отрывки: «Известия», 1933, 27 марта; «Подъем», 1933, № 10; «Октябрь», 1934, № 1). До конца дней С. был окружен почетом и уважением. Его заслуги были отмечены орденами и медалями, в 1943 ему была присуждена Сталинская премия, пожертвованная им на вооружение Красной армии.

Изд.: Собр. соч., т. 1–11, М.–Л., 1925–27; ПСС, т. 1–15, М.–Л., 1928–30 (вступ. ст. Г. Нерадова); Собр. соч., т. 1–10, М., 1940–48 (ред. и комм. Г. Нерадова); Собр. соч., т. 1–7, М., 1959–60; Соч., т. 1–4, М., 1987; Неизв. рецензии. – ВЛ, 1974, № 9 (предисл. Ю. Фединского).

Лит.: Блок (ук.); Горький (ук.); Вешнев В., С. как художник слова, М., 1924; Саввин Н.А., С. как дет. писатель, М., 1924; Фатов Н., А. Серафимович. Очерк жизни и творчества, М.–Л., 1927; Никитина Е.Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926; Телешов Н.Д., Зап. писателя, М., 1950 (ук.); Гладковская Л., Наумов Е., А. Серафимович. Д. Фурманов. Семинарий, Л., 1957; С. в восп. современников, М., 1961; Волков А.А., Творч. путь С., М., 1963; его же, А.С. Серафимович, М., 1991; Светлов В.А., С. – публицист столичных газет (Работа писателя в «Рус. ведомостях» 1915–16 гг.). – В кн.: Великий Октябрь и лит-ра, Архангельск, 1966; Восп. современников о С., М., 1977; Хигерович Р., Путь писателя, М., 1981; Ершов Г., А. Серафимович. Страницы жизни, борьбы и творчества, М., 1982; Михайлова М.В., «Поток жизни» в произв. С. предрев. десятилетия. – ВМУ, 1984, № 2; ее же, Стилевое своеобразие социалистич. реализма в творчестве С. 1910-х гг. – В кн.: Из истории рус. реализма кон. XIX – нач. XX в., М., 1986; Шешуков С., Неистовые ревнители. Из истории лит. борьбы 20-х гг., 2-е изд., М., 1984; Чалмаев В.А., А. Серафимович, Волгоград, 1986; Бобух Т., Особенности творч. метода в ром. С. «Город в степи». – «Науч. доклады высшей школы», Филол. науки, 1986, № 2; Казакова И.И., Проблема формирования новой личности (о пов. С. «Галина»). – В кн.: Филология 2000 г. глазами молодых, Калинин, 1987; ЛН, т. 87, 95 (ук.). ♦ Некрологи, 1949: «Известия», 20 янв.; ЛГ, 22 янв. Брокгауз (доп.); РВед. Сб.; КЛЭ; БСЭ; Рус. прозаики; Рус. писатели; Рус. писатели. XX в. Биобибл. словарь, т. 2, М., 1998; Рус. писатели 20 в.; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Казак; Муратова (2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **457**; ИМЛИ, ф. **148**; РГБ, ф. **82**, **178**; ГЛМ, ф. **167**.

М.В. Михайлова.

СЕРБИНÓВИЧ Константин Степанович [1797* – 18.2(2.3).1874, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], мемуарист, цензор; гос. деятель. Происходил из мелкопоместной шляхты, с младенчества жил в Вильне. Отец – мелкий гос. служащий, выписывавший, однако, столич-

ные журналы. По выходе его в отставку в 1809 семья переселилась в Полоцк; С., униат (греко-католик) по вероисповеданию (Старчевский А.В., Воспоминания старого литератора. – ИВ, 1888, № 10, с. 109–10), поступил в Полоцкую иезуит. коллегию (с 1812 – академия), к-рую окончил в 1817 со степенью канд. Знал лат., др.-греч., польск. и др. новые языки, католич. лит-ру, изучил польск. и литов. историю. Образование наложило значит. отпечаток на личность и взгляды С. По позднейшей характеристике М.П. Погодина, «наружность Сербиновича и вообще обращение носило следы Полоцкого иезуитского воспитания, которое и помогало ему держаться при всех начальниках, самых противоположных. Умеренность и осторожность, исправность и благоразумие – его достоинства... Резких суждений, порицаний ни лиц, ни вещей от него нельзя было услышать» (Барсуков, IV, 149). Видимо, со времен академии С. вынес враждебное отношение к польск. национализму, ибо, по его собств. словам, «иезуитский орден... имел в своем главном предмете не Польшу, а торжествующую Россию» (РС, 1874, № 9, с. 46).

В нач. 1818 С. приехал в Петербург, в мае был принят в Мин-во иностр. дел актуариусом без жалованья. Помимо службы, принимал участие в переводе «Истории государства Российского»

Н. М. Карамзина на франц. яз. и в нояб. 1818 был представлен автору. С 1820 переводил для Карамзина, в осн. с польского, документы и ист. исследования (в т. ч. соч. Ю. У. Немцевича «Деяния Сигизмунда III», А. С. Нарушевича, литов. летописи), а также делал выписки из др.-рус. соч. и ист. документов, необходимые Карамзину для работы над 12-м и 13-м томами «Истории...»; П. А. Вяземский впоследствии определял роль С. как «чиновника... по особым поручениям историческим» при Карамзине (письмо к И. И. Дмитриеву от 10 мая 1833 — РА, 1868, № 4/5, с. 629). С этого же времени С. постоянно бывал у Карамзиных, исполнял разл. их просьбы, связанные с дом. делами.

В мае 1820 по протекции Карамзина перешел в Деп. духовных дел и нар. просвещения под начало Ал-дра И. *Тургенева* (состоял с ним в переписке, см., напр., его письма к С. 1842 и 1844 — РС, 1882, № 4, 5), где был причислен ко 2-му отд. (по римско-католич. делам). В 1824, при разделении Деп. духовных дел, был рекомендован Карамзиным мин. нар. просвещения и главноуправляющему духовными делами А. С. Шишкову, при к-ром состоял для особых поручений (нояб. 1824 — март 1825). С. сблизился с Шишковым и его семейством, почти жил у него (1824—1826 — ЛН, т. 58, с. 245). Оставил восп. **«А.С. Шишков и две всеподданные его записки»** (опубл.: РС, 1896, № 9), в к-рых с симпатией обрисовал личность Шишкова («муж правдивый... без всякой лести», с. 577) и порицал «способы нападения» на него критики и «сарказмы» по его поводу, а также рассказал об истинных — взаимное уважение — отношениях представителей двух враждебных лагерей — Карамзина и Шишкова. Деятельность «Беседы рус. слова», полемику вокруг шишковского «Рассуждения о старом и новом слоге...» С. оценивал исходя из конкретной ист. ситуации и настроений общества в первое десятилетие века и их смены в постнаполеоновскую эпоху.

Сохранил добрые отношения с Шишковым, и впоследствии тот содействовал избранию С. в д. чл. Рос. акад. в 1839, с 1841 поч. чл. имп. АН (Сухомлинов М. И., История Рос. Акад., в. 7, СПб., 1885, с. 477—478). В 1840 Шишков назначил его в числе др. лиц своим душеприказчиком.

В 1820—25 молодой С. увлекался лит-рой (сам пробовал писать стихи), следил за журн. и лит. новинками, читал А. С. Пушкина (в т. ч. оду «Вольность»), думы К. Ф. Рылеева, альм. «Полярная звезда», поэзию Дж. Байрона и А. Ламартина. Находился в приятельских отношениях с А. И. Одоевским, Л. С. Пушкиным (братом поэта), служившим с С. в одном деп., бывал в гостях у В. А. Жуковского, И. И. Козлова (обо всем этом оставил записи в своем дневнике).

В 1826 (апр. — 2 июня) по предложению Д. Н. *Блудова* был введен в состав Секретной следств. комиссии по делу декабристов, приняв активное участие в составлении первой редакции доклада Комиссии (по слухам, сам писал доклад, а Блудов только его редактировал). Участвовал в секретном следствии над польскими революционерами, проводившемся в Петерб. крепости (лето 1827); в 1828 прикомандирован к мин. нар. просвещения для рассмотрения устава Александров. ун-та в Гельсингфорсе.

В авг. 1826 назначен цензором Гл. ценз. к-та, в 1828—30 — сторонний цензор С.-Петерб. ценз. к-та. В этом качестве в течение недолгого времени (кон. 1829 — нач. 1830) был цензором изданий пушкин. круга: альм. «Сев. цветы», «Подснежник», «Лит. газеты» (1830, № 1—5), в последней, в частности, цензуровал статьи Пушкина, к-рый пытался «удержать» С. как редактора своих произв. (Вацуро, 1969, с. 285; Черейский). С. был также цензором «Сев. пчелы» (1826—29), ж-лов «Сев. архив» (1827), «Славянин» А. Ф. *Воейкова* (оставил краткие восп. о нем: **«Заметки об отношениях Н. М. Карамзина к А. Ф. Воейкову»** — РС, 1872, № 1), соч. Ф. В. Булгарина (1827—29), А. И. Подолинского (поэма «Боярский»), «сцен» из поэмы В. К. Кюхельбекера «Ижорский» (1829). В 1850—57 — чл. Гл. управления цензуры от духовного ведомства (в 1851 включен в состав секретного к-та для наблюдения за действиями духовной цензуры). Булгарин так определял качества С.-цензора: «...снисходителен в безделицах и вежлив при отказах в делах сериозных. Он снискал доверенность и любовь всех литераторов» (в кн.: Видок Фиглярин, с. 289). (Заметки С. о целях цензуры, замечания на проект ценз. устава 1859 — РГИА, оп. 1, д. 48.)

В 1830 перешел в Деп. нар. просвещения (нач. 3-го отд.). С 1836 возвратился на службу в духовное ведомство, занимал посты директора канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (1836—53), хозяйственного управления (1853—56) и духовно-уч. управления при Синоде (кон. 1856 — нач. 1859). Способствовал воссоединению униатов с правосл. церковью в 1839 и сам тогда же перешел в православие; при содействии С. был возвращен (из Полоцка) крест преп. Евфросинии; в 1841 издал брошюру **«Ист. сведения о жизни преп. Евфросинии, княжны Полоцкой»** (СПб.; с литографическим изображением креста), «весьма любопытное и подробное изложение ее святой жизни» (ОЗ, 1842, № 1, с. 11); комм. С. обнаруживают его глубокое знакомство с памятниками житийной лит-ры. В 1845 составил на имя обер-прокурора Синода Н. А. Протасова «Записку о преобразовании раскольников зап. губерний и Царства Польского», предлагая отменить существующие в них «строгие запрещения» против раскола: «нахождение [там] старообрядцев никого не соблазняет», а «бесполезное преследование» «только погружает их в большее упорство»; С. считает нужным «незаметно возвратить их в православие» (РГАЛИ, ф. 195, № 5588, л. 2 об., 4).

В 1852 по поручению мин. нар. просвещения кн. П. А. Ширинского-Шихматова принял участие в разработке вопроса о применении рус. азбуки к польскому языку; мнения С. были учтены проф. П. П. *Дубровским* в изд. им хрестоматии польских писателей («Образцы польского языка в прозе и стихах для русских», СПб., 1852; 2-е изд., СПб., 1866) [см.: Успенский Б. А., Николай I и польский язык (Языковая политика Рос. империи в отношении Царства Польского: вопросы графики и орфографии). — «Die Welt der Slaven», 2004, № 49, с. 12—13].

На службе С. пользовался значит. авторитетом, особенно как специалист по делам римско-католич. церкви. Член мн. комиссий, в т. ч. археогр. (1834—36), Комиссии у принятия прошений на Высочайшее имя приносимых (с 1859 и до конца жизни), С. представлял собой тот тип петерб. чиновника николаевского времени, к-рого отличали исполнительность (до педантизма), уважение к закону, образованность и «просвещенное трудолюбие» (Тургенев А., с. 236). «Хитрый, придирчивый, раздражительный и до крайности мелочный человек», — характеризовал его др. современник (ИВ, 1890, № 8, с. 340).

Более 20 лет С. являлся ред. «Журнала мин-ва нар. просвещения» [1833—56; в 1855 произошел «раздел редакции» между С. (за к-рым остались офиц. часть и внутр. цензура) и А. В. *Никитенко*, к к-рому и отошел журнал].

По свидетельству А. В. Старчевского, С. как редактор «был лишь официальное ли-

цо», на нем «лежало только чтение третьей корректуры», наблюдение за соблюдением ценз. устава, выявление расхождений с «духом правосл. церкви и с взглядами министра» (С.С. *Уварова – Д.Х.*); при этом ему было предоставлено право «набирать сотрудников для критики, обзора газет и журналов» (Старчевский, указ. соч., с. 110–11). На ж-л С. смотрел как «на кафедру», с к-рой должны «по очереди» выступать проф. всех ун-тов (письмо Погодину, 1833 – Барсуков, IV, 150). Он поддерживал Погодина в его споре со «скептической школой», но возражал против публ. его остро критич. статей: «В нашем журнале нельзя писать прямо ни против кого: можно только изложить свое собств. мнение и опровергнуть чужое, не говоря чье, чтобы не входить в личную распрю при сем журнале» (Барсуков, IV, 219, 295–96, 396).

Переписка С. с писателями в качестве редактора – Ф.Н. Глинкой (РС, 1900, № 4 – 1849–50), С.П. Шевырёвым (РС, 1904, № 2 – 1850–56) и др. (см.: Муратова, 1, ук.) – свидетельствует о его чрезвычайной обязательности, заинтересов. внимании к автору и демонстрирует осведомленность в лит. проблемах. Резко отрицательно относился к нему Никитенко, видя в С. скептика и самолюбивого отрицателя чужих мнений (Никитенко, I, 170, запись 1835); позднее (1843) он упрекал его в религ. фанатизме, хотя и признавал в нем изв. либерализм чиновника новой генерации (там же, с. 268).

После смерти Карамзина С. оставался близким другом его семьи. В 1827–29 по поручению Блудова готовил к печати 12-й том «Истории государства Российского». По собств. свидетельству, положил начало распространению в списках «Записки о древней и новой России», получив в 1836 от Е.А. Карамзиной экземпляр этого произв. (Тартаковский, с. 184–86). В 1837 участвовал в подготовке к печати писем Карамзина к А. Тургеневу, на рубеже 1850–60-х гг. – к И.И. Дмитриеву, в сер. 1860-х гг. консультировал Погодина, работавшего над биографией Карамзина. В кон. 1860-х гг. С. был, по словам лично знакомого с ним Ф.И. Тютчева, «убежденным приверженцем» издаваемой И.С. Аксаковым газ. «Москва» (ЛН, т. 97, кн. 1, с. 348).

С момента приезда в Петербург и до последних лет жизни С. вел дневник. В нач. 1870-х гг. по просьбе ред. ж. «Рус. старина» М.И. Семевского систематизировал и обработал свои записи, относящиеся к Карамзину (за 1818–26); публ. вышла уже посмертно: **«Ник. Мих. Карамзин»** (РС, 1874, № 9, 10). Мемуары С., написанные хорошим лит. слогом, скупы, лапидарны, преим. это записи о встречах с изв. людьми круга Карамзина (фиксируется, в частности, их отношение к восстанию 14 дек. 1825), их разговорах, собств. лит. интересах С. – без развернутого содержания и оценки, за нек-рыми исключениями (напр., спор в 1822 с А. Одоевским – именно монашество, по мнению С., сохранило «в России свет науки и словесности», цит. по: ЛН, т. 58, с. 246). Записи содержат много бытовых подробностей, а также нравств.-религ. рассуждения и «наставления» себе. Общепризнанная ценность мемуаров С. (как и его помет на рукописях др. авторов) для истории лит-ры в их безусловной точности (в фактах, событиях, именах), общей достоверности. В целом его дневник (исключая первое пятилетие 1820-х гг.), как и переписка, до сих пор остаются не исследованными (дневник за янв. – окт. 1830, за июль 1841 – РГИА, оп. 1, № 6, 8).

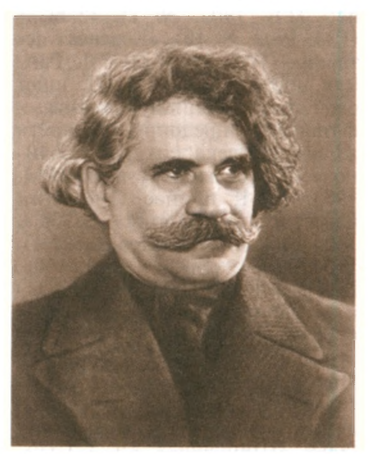
Изд.: Пушкин в дневнике С. (публ. с обширными комм. В.С. Нечаевой) – ЛН, т. 58; Из дневника С. – В кн.: Декабристы в восп., II, 221–24; Восп. о Н.М. Карамзине – «Рос. архив», 1999, т. 9 (см. там же, с. 202–04).

Лит.: Пушкин (ук.); Гоголь (ук.); Шишков А.С., Зап., мнения и переписка, т. 2, Б. – Прага, 1870, с. 440–46; Барсуков; Никитенко (оба – ук.); Н.Н. Т(ерпигорев), Рассказы из прошлого. – ИВ, 1890, № 8, с. 340–42; ОА, т. 3 (прим.), с. 639–41; Вацуро В.Э., К истории пушкин. изданий (письма О.М. Сомова к С.). – В кн.: Пушкин. Иссл., т. 6, Л., 1969; Вацуро (1; ук.); его же, Пушкинская пора, СПб., 2000 (ук.); Ларионова (Деревина) Н.Г., Актуальные проблемы изучения жизни и творчества А.И. Одоевского. – ВМУ, 1975, № 6, с. 9–14; Тургенев А., Полит. проза, М., 1989 (ук.); Смирнова-Россет (ук.); Рейтблат А.И. (сост.), Видок Фиглярин..., М., 1998 (ук.); Тартаковский А.Г., Рус. мемуаристика и ист. сознание XIX в., М., 1997 (ук.); Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г., Фут И.П., Цензоры Санкт-Петербурга (1804–1907) (Аннотиров. список). – НЛО, 2004, № 69, с. 389; Из семейной переписки А.С. Шишкова. – В кн.: Пушкин и его современники, в. 4(43), СПб., 2005 (публ. К.Г. Боленко, Е.Э. Ляминой; ук.). ♦ РБС; Брокгауз; ПНекр.*; ИДРДВ, т. 2, ч. 2; Черейский; Муратова (1, ук.).

Архивы: РГИА, ф. **1661**, в т.ч. док-ты по изгнанию иезуитов из России (оп. 1, д. 404–13), по воссоединению греко-католиков с правосл. церковью (д. 414–28; ст. С. об этом – д. 421), о положении раскольничьих сект в России (д. 429–69), о политике Рус. правосл. церкви за границей – по странам, от Англии до Турции (д. 470–653) [справка П.С. Горякина]; РГАЛИ, ф. 195 (П.А. Вяземского), № 5581–89 (дневник С. и др. мат-лы); Личные фонды РО ПД, СПб., 1999 (переписка).

Д.А. Хитров.

СЕРГÉЕВ-ЦÉНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич [18(30).9.1875, с. Преображенское Тамбов. у. Тамбов. губ. – 3.12.1958, Алушта; похоронен в своей усадьбе], прозаик. Отец, Ник. Сер., – участник обороны Севастополя 1854–55, учитель зем. школы; мать, Нат. Ил., – терская казачка. В 1880 семья переехала в Тамбов («Ценский» – от назв. р. Цны, на к-рой стоит



город), где С.-Ц. окончил нач. уч-ще при Екатеринин. учительском ин-те (1884–87), уездное уч-ще (1887–90), 1891–92 проучился в учительском ин-те. После смерти родителей (матери в 1891, отца в 1892) переехал в г. Глухов Чернигов. губ., где окончил учительский ин-т (1892–1895) на казенный счет. Отбывая воин. повинность, служил в 19-м Костром. пех. полку (1895–1896) в г. Батурине Чернигов. губ., в Житомире. Уволенный в запас, работал учителем рус. яз. в Каменец-Подольском гор. уч-ще (1896–1897). Преподавал историю и географию в Купянском уездном уч-ще. В 1898 уволен от занимаемой должности «по болезни» и поступил вольнослушателем в Харьков. ун-т, где проучился до его закрытия (1899). В те же годы много путешествовал, побывал почти во всех городах Ср. Азии, в Архангельске, в Сибири, на Кавказе («мы странствовали с ним» – Чуковский, Дневник 1930–1969, с. 278). Первая публ. – сказка **«Коварный журавль»** (дет. ж. «Читальня нар. школы», 1898, № 9–10). В 1899 получил назначение в Спасское гор. уч-ще Рязан. губ. С 1900 – сверхштатный учитель Павлоград. гор. уч-ща Одес. уч. округа (копия ф.с. 1899 – РГАЛИ, ф. 1161, оп. 1, № 609). Первая книга стихов **«Думы и грезы»** (Павлоград, 1901; положит. рец.: РМ, 1902, № 3) – в осн. подражания поэзии С.Я. Надсона, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова («Его стихи хоть и безвкусны, наивны, провинциальны – но „фонтанны“: они хлынули из него сразу и не стоили ему никакого труда» – Чуковский, Дневник 1930–1969, с. 17–18).

В Павлограде написал неск. очерков и рассказов [**«Врет судь-**

ба!» (РВ, 1902, № 1), **«Забыл»** (РМ, 1902, № 10), **«Конспект истории»** (РМ, 1903, № 7)]. Ранняя проза, в к-рой С.-Ц. ищет свой стиль, проникнута мотивами фатальной предопределенности жизни человека, его трагич. одиночества: рассказы **«Тундра»** (РМ, 1903, № 1; принес С.-Ц. лит. известность), **«Погост»** («Обр.», 1904, № 1), **«Дифтерит»** (НП, 1904, № 3), **«Бред»** (ЖдВ, 1905, № 4), **«Маска»** (НП, 1904, № 11) и др. В рассказах **«Безстенное»** («Трудовой путь», 1907, № 7; напоминает богоборч. монологи Ивана Карамазова у Ф. М. Достоевского; входил в дорев. издания «Бабаева») и **«Береговое»** (альм. «Шиповник», кн. 5, СПб., 1908), по мнению критика, отразился «хаотический и туманный внутренний мир художника... когда... он пытался уловить лик мистического зла» (А. Дерман — BE, 1916, № 11, с. 327). Участник альманаха мистич. анархистов «Факелы» (рассказ **«Проталина»** — кн. 1, 1906). Возглавлял (совм. с Д. Н. Крачковским) ред. совет ж. «Лебедь» (1908—09), посв. вопросам иск-ва и лит-ры.

Зловещая мистич. символика пов. **«Лесная топь»** (альм. «Шиповник», кн. 1, 1907; рец. 1907: БВед, 21 июля; И. Н. Игнатов — РВед, 3 марта) навеяна прозой Л. Н. Андреева, влияние к-рого усматривалось совр. критикой и в др. произв. С.-Ц.

По мнению Н. Останина ⟨Н. И. Петровской⟩, С.-Ц., эпигон Андреева, «любовно изготовляет „ужасики" под специфическим соусом русской казармы» («Весы», 1907, № 11, с. 58; см. также: 1908, № 2). В ответ на открытое письмо С.-Ц., требовавшего от «Весов» немедленного извинения, В. Я. Брюсов подтвердил точку зрения рецензента: все сколько-нибудь ценное в произв. С.-Ц. «присвоено им себе (сознательно или бессознательно, не все ли равно?) у других писателей» [«Весы», 1908, № 11; цит. по: Брюсов (2), с. 286; см. также полемику С.-Ц. с ж. «Весы» по поводу рассказа «Береговое»: «Лебедь», 1908, № 1, 2]. Др. критики считали, что С.-Ц. «не подражатель Л. Андреева, а самостоятельный своеобразный художник с родственным Л. Андрееву темным мистическим наклоном мысли» (Редько А. Е., Из лит. впечатлений. — РБ, 1912, № 4, с. 126; см. также его статью о С.-Ц.: РБ, 1907, № 11). Д. В. Философов считал его «гораздо глубже и современнее Андреева» (Философов Д. В., Старое и новое. Сб. статей по вопросам иск-ва и лит-ры, М., 1912, с. 31).

Мн. произв. из вышеназванных вошли в изд. **«Рассказы»** (т. 1—4, СПб., 1907—10; рец.: А. Чеботаревская — «Товарищ», 1907, 20 апр.; В. Гофман — РМ, 1910, № 4).

По отзыву критика, ранние рассказы С.-Ц. «не блещут особой красотой и изяществом, но всегда умны и содержательны» («Одес. новости», 1903, 11 авг.). В **«Лизе Виноградовой»** (МБ, 1905, № 2) избитый сюжет «о погибшем милом создании» расцвечен, по отзыву рецензента, «сочными красками... яркого... дарования» (ж. «Правда», 1905, № 4, с. 294). Язык С.-Ц. «богат почти без риторики, выпукло-ярок почти до грубости, к-рая не переходит, однако, в антихудожественность»; писатель, «ненавидя мир — любит его» (З. Н. Гиппиус — «Весы», 1907, № 5, с. 58, 59). Е. А. Колтоновская, отмечая «вычурность и монотонную мрачность», вместе с тем «глубину и искренность», усматривала в произв. С.-Ц. «глубокий требовательный идеализм», «скрытую, зачем-то подавляемую любовь к жизни» («Обр.», 1907, № 3, с. 98, 100). Н. Я. Абрамович считал его «одним из интереснейших совр. беллетристов», чей мир — «сложная загадка, путь исканий и постижений» («Обр.», 1908, № 2, с. 123). Определяя тему С.-Ц. как «мучительно-тягостную безысходность», стиль — «массивный, тяжеловесный, громоздкий, иногда — красивый, выразительный», А. А. Блок находил, что изображенный писателем мир — «из какого-то пьяного сна, к-рый опутывает глаза жирной паутиной» (ЗР, 1907, № 5, с. 70).

В 1904 С.-Ц. призван в армию, служит командиром взвода Очаковского полка (Херсон); за столкновение с капитаном, избивавшим солдат [эпизод описан в ром. **«Зауряд-полк»** (М., 1935)], переведен в запасной батальон (Одесса), затем в 51-й пех. Литов. полк (Симферополь). В 1905 выступил с заявлением в Симферопол. гор. управу о «странном поведении» властей во время погрома (позже проходил как свидетель в процессе над погромщиками в Симферопол. окружном суде — см.: «Крым. вест.», 1905, 8 нояб.; 1907, 24 мая); офицеры полка объявили ему бойкот, обвинив в принадлежности к партии эсэров, на что С.-Ц. отвечал: «Нет... я принадлежу к партии просто порядочных людей» (подробнее см.: Вуль Р., О выступлениях С.-Ц. в 1905 г. — В кн.: С.-Ц. в жизни и творчестве. Восп. современников, Тамбов, 1963, с. 167). Уволен в запас. Купил участок земли близ Алушты и построил дом (1906). Тогда же в Алуште познакомился с А. И. Куприным и его женой (по словам К. И. Чуковского, «влюбился» в нее), издательницей «Совр. мира», где были напечатаны рассказы С.-Ц. (Куприна-Иорданская, с. 279—80). По собств. признанию, «ставший уже „известным" писателем, ни разу не ездил в столицу знакомиться с другими писателями» (Автобиография. — В кн.: СП. Автобиографии, т. 2, с. 358). Однако по издательским делам неоднократно бывал в Петербурге и Москве, входил в правление Издательского т-ва писателей (1911), сотрудничал с Книгоизд-вом писателей в Москве (1912). Попытки привлечь С.-Ц. к лит. жизни делались неоднократно: «Знакомы Вы с Ценским? Вот кого нам нужно, и хорошо было бы привезти его сюда» (письмо М. Горького Е. А. Ляцкому 10 янв. 1913 — ЛН, т. 95, с. 555). «Предлагало мне „Знание" в сборники войти; я отказался» (письмо Н. С. Клёстову 9 марта 1914 — РГБ, ф. 9, к. 2, № 88, л. 8 об.).

В составленном из опубл. ранее рассказов ром. **«Бабаев»** (СМ, 1907, № 1, 2, 12; «Обр.», 1907, № 3, 7; отд. 1-е и 2-е изд. — СПб., 1909; рец.: Амфитеатров А. В., Гадина. — В его кн.: Заметы сердца, М., 1909; Новополин Г. С. ⟨Г. С. Нейфельд⟩, Порнографич. элемент в рус. лит-ре, Екатеринослав, 1909, с. 191—94), наиб. известном в дорев. творчестве С.-Ц., нашли выражение его впечатления от службы в армии, осн. внимание уделено подсознанию гл. героя, исканиям, взлетам и падениям «всем и всему чужого» (Вергежский А. ⟨А. В. Тыркова⟩, Безвкусица. — РСл, 1907, 5 дек.) индивидуалиста, сверхчеловека.

Философов считал, что «это вещь лирическая», «типичная монодрама в форме романа», что переживания гл. героя «поразительно похожи» на переживания Жоржа — героя «Коня Бледного» (1909) Б. В. Савинкова, что, «преодолев натурализм», С.-Ц. «перейдет к настоящему, т. е. символическому, реализму» (РМ, 1909, № 4, с. 194, 204, 195). А. Г. Горнфельд утверждал, что «жалкий, истерзанный» герой «в качестве искателя смысла жизни... художественно не интересен» (Горнфельд А., Истерический Фауст. — «Товарищ», 1907, 20 нояб.). По мнению А. А. Измайлова, «двенадцать рассказов... не делают романа», произв. дает «богатый материал для шутки и шаржа», отличается «крайним импрессионизмом», нет совр. автора, к-рый бы «так субъективно, лично, капризно воспринимал жизнь» («Нов. слово», 1909, № 7, с. 78, 80).

В 10-е гг. в сознании С.-Ц. происходит «процесс примирения с жизнью и оправдания ее» (А. Дерман — BE, 1916, № 11, с. 329), стиль его меняется. Из наиб. заметных произв. этого периода — поэма в прозе **«Печаль полей»** (альм. «Шиповник», кн. 9, 1909; рец.: Ю. Айхенвальд — «Слово», 1909, 20 мая; Чуковский К., Апостолы трусости. — «Речь», 1909, 31 мая), проникнутая тоской о «нерожденном», предчувствием рождения «чего-то большого», когда «поле» как своего рода альтернатива «топи» с ее безнадежностью осознается как общность нац. судьбы. В пов. **«Движения»** (СМ, 1910, № 1—3, 6) совр. критика видела «шаг вперед даже сравнительно с ... выдающимся произв. „Печаль полей"» и определяла ее как «лирический реализм» (Колтоновская Е. А., Критические этюды, СПб., 1912, с. 50). Рассказ **«Медвежонок»** (Сб-к первый Издательского т-ва писателей, СПб., 1912) заслужил высокую оценку критики (Гиппиус З. Н., Литераторы и лит-ра. — РМ, 1912, № 5, с. 27).

Творч. манера, лит. позиция и эволюция С.-Ц. оценивались со-

временниками по-разному: о ранних вещах — декадентские («провинциально-декадентские» — Чуковский), о зрелых — «импрессионистический реализм» (Дерман), символический реализм (Философов), натурализм, неореализм (Колтоновская), просто реализм. Множественность и противоречивость оценок объяснялись, видимо, не только эстетической, но и идеологической «неуловимостью» писателя, его принципиальной отгороженностью от лит. жизни и несоответствием совр. лит. стандартам. Так, рассказ **«Пристав Дерябин»** (альм. «Шиповник», кн. 14, 1911) не был принят ж. «Совр. мир», с иронией вспоминал С.-Ц., «за „идеализацию" приставов и вообще полиции и посрамление интеллигенции и демократии» (письмо А. Б. Дерману 23 февр. 1917 — РГБ, ф. 356, к. 9, № 52, л. 6). Сам С.-Ц. считал себя «модернистом» (письмо Н. С. Клёстову 7 апр. 1913 — РГБ, ф. 9, к. 2, № 86, л. 27 об.). Болезненно переживал появление резко критич. статьи о нем (Гаррис ⟨М.А. Каллаш⟩ — УР, 1913, 16 марта): «возмутительное глумление, бездоказательное и наглое» (письмо Н.С. Клёстову 20 марта 1913 — РГБ, ф. 9, к. 2, № 86, л. 21 об.).

Кандидатура С.-Ц. в качестве «претендента» на место Л. Н. Толстого (после его кончины) в рус. лит-ре всерьез обсуждалась в печати, но была отклонена, т. к. он «еще впереди» (В. Кранихфельд — СМ, 1911, № 1, с. 229). Дерман также считал, что в совр. рус. лит-ре С.-Ц. — «самая большая наша надежда» (ВЕ, 1916, № 11, с. 335).

В 1914 С.-Ц. был призван в ополчение, направлен в Севастополь, вскоре уволен в «бессрочный отпуск». Вернулся в Алушту, где прожил безвыездно до 1928, выше всего ценя свою аристократич. отгороженность от лит. мира: «Я не привык к комфорту и не люблю его; я привык только к роскоши, и моя роскошь — это мое одиночество» (письмо А. Б. Дерману 14 окт. 1917 — РГБ, ф. 356, к. 9, № 52, л. 13 об.). Отшельник из Алушты послужил прототипом героя ром. Ольги Йорк «Река времен» (Н.-Й., 1967).

После революции 1917 не раз попадал «в переплет»: однажды, спасаясь от расстрела, бежал («выскочил в окно со второго этажа»), скрывался в татар. деревнях; «в проскрипционном списке нашего старого совдепа я стоял на первом месте»; думал «навсегда переселиться на юг Италии или Франции» (письмо А. Б. Дерману 11 марта 1919 — РГБ, ф. 356, к. 9, № 52, л. 38 об. — 39; о своем намерении уехать за границу писал также М. Горькому). В 1919 получил от большевиков охранную грамоту. Какое-то время поддерживал связь с эмигрантскими кругами: С.-Ц. «сообщает из Крыма, что у него имеются готовыми к печати семь новых книг» («Новая рус. книга», 1922, № 11/12, с. 6).

В 1919 С.-Ц. женился на Христине Мих. Буниной (окончила в Петербурге Высшие жен. курсы и консерваторию; муж ее был убит махновцами), оказавшейся в Крыму вместе с дочерью и помогавшей С.-Ц. по хозяйству (писатель держал корову, кур). «Чуть ли не рижская немка», по словам Чуковского, она «избавила его от всяких сношений с внешним миром, столь для него тягостных» (Дневник 1930—1969, с. 16).

В рассказе **«Смесь»** («Отчизна. Лит. сб-к», кн. 1, Симферополь, 1919; под назв. «Капитан Коняев» — НМ, 1926, № 8—9; в дальнейшем включен в эпопею «Преображение России») грубая реальность революции, предстающей как некий мутант, «смесь», лишенная нравств. критериев, попирает человеч. достоинство, грозит гибелью «великой русской сущности»: «...сколько солнца кругом, — теплого, старого, милого, детского, родного, русского, трижды русского солнца!.. А где же Россия?»

Г. Д. Гребенщиков в ст. «Нечаянная радость» приветствовал появление этого рассказа С.-Ц., «угрюмо молчавшего целых пять лет», — «автора не только не сразили пронесшиеся над Россией... разрушительные бури, но как будто укрепили его в том, что солнца все-таки не заплеснуть кровью...» [цит. по газетной вырезке: РГАЛИ, ф. 1161, оп. 1, № 461, л. 2, 3; в «Нечаянной радости» упомянута также статья Гребенщикова о С.-Ц. «Из земли не выпадешь» (1918)].

Близкая по духу рассказу «Смесь» оценка революции дана в повестях **«Чудо»** («Юж. альм.», кн. 1, Симферополь, 1922), **«Рассказ профессора»** (сб. «Недра», кн. 4, М., 1924; рец., 1924: Е. Замятин — «Рус. современник», № 2; В. Переверзев — ПиР, № 5, с. 136), **«Жестокость»** (НМ, 1926, № 2, 3), **«Старый полоз»** («Красная новь», 1927, № 8) и др., включенных в сб. **«Жестокость»** (М., 1927; рец.: Д. Горбов — «Правда», 1927, 11 нояб.), встреченных сов. критикой в осн. отрицательно.

В разоблачит. статье, напоминающей донос, Я. Е. Эльсберг утверждал, что поэтика С.-Ц. — маска, скрывающая контррев. тенденциозность, грубовато, но, в сущности, верно обозначив отношение писателя к революции и совр. социалистич. действительности: строительство социализма — это работа нищих-идиотов; коммунисты — люди, не умеющие работать, а только разрушать, проф. убийцы и эксплуататоры (Эльсберг Ж., Контррев. аллегорич. бытовизм. — «На лит. посту», 1927, № 22—23, с. 79, 81). И в 30-е гг. сов. критика усматривала в творчестве С.-Ц. «реакционные тенденции» (А. Ефремин — НМ, 1932, № 3, с. 216), изобличала декадентские истоки (Усиевич Е., Творч. путь С.-Ц. — «Лит. критик», 1935, № 3), «реакционную косность» (Котляр А., Философия обывательщины. — «Худож. лит-ра», 1935, № 7, с. 15). После такой разоблачительной критики (голоса в защиту С.-Ц. звучали куда слабее — см., напр.: Петров Е., Реплика писателя. — ЛГ, 1938, 10 авг.) спасти писателя могло только заступничество Горького (к-рому С.-Ц. жаловался на травлю в письмах от 22 июля 1935 и 13 апр. 1936, частично опубл. в сб.: «Я с Россией до конца...», с. 49—50, 55) и собств. готовность «перестроиться» или хотя бы сделать вид.

С.-Ц. с 1916 переписывался с Горьким (сохранились 38 писем и 5 телеграмм С.-Ц. к Горькому и 31 письмо и 1 телеграмма последнего к С.-Ц.; познакомились в 1928), высоко ценившим его талант и ставившим его наравне с М. М. Пришвиным (см.: **«Моя переписка и знакомство с А. М. Горьким»** — в его кн. «Флот и крепость», М., 1975).

В рассказах **«Аракуш»** («Красная нива», 1926, № 39), **«Гриф и Граф»** (там же, 1927, № 19), ставших в дальнейшем классикой дет. лит-ры (см., напр., изд. для младшего школьного возраста — «Аракуш», М., 1981), С.-Ц. развивает тему «человека, пронзенного мечтой», «очарованной души», будь то душа художника или ребенка, в жестоком, кровавом мире, где «тускло, тоскливо, очень душно».

Центр. место в послерев. творчестве С.-Ц. занимает многотомная эпопея **«Преображение России»** (1-я ч. под назв. **«Преображение»** — Симферополь, 1923; М., 1926; положит. рец.: М.Л. Слоним — «Воля России», 1925, № 7/8), начатая в 1910 (пов. **«Валя»** — СевЗ, 1914, № 1—6); на протяжении мн. лет расширялась, вобрав в себя 12 романов, 6 повестей, 2 этюда, в т.ч. пов. **«Наклонная Елена»** (РМ, 1914, № 1—3).

Ф. А. Степун, высоко оценив первую часть романа («Если весь роман будет осилен на уровне начала, то „Преображение" войдет в новейшую рус. лит-ру одним из ее самых значительных явлений»), считал, что С.-Ц. «эпик, рассказывающий своей конструктивной фабулой об очень глубоких и тонких вещах, о глубоко спрятанных в жизни таинств. нитях, связывающих души людей», находил в произв. «высоты религиозно-нравств. миросозерцания» (СЗ, 1924, № 18, с. 434, 432, 433).

В 1930-е гг. замысел эпопеи претерпел изменения, все более приближающие ее к канонам социалистич. реализма. Вместе с тем достаточно широкий замысел позволил включить в эпопею и тем самым сохранить многое ценное из написанного С.-Ц. Интеллигенция (представленная

в осн. персонажами, имеющими нек-рые автобиогр. черты), офицерство и солдаты, вовлеченные в драм. события 20 в., как и герои др. эпопей (А. Н. Толстого, М. Горького, К. А. Федина), постепенно осознавали свою причастность революции и находили свое место в ней или в стане ее врагов.

С 20-х гг. обратился к ист. прозе, к-рая давала возможность ускользнуть от бдительной критики и жить в Алуште не только натуральным хозяйством. Его произв. о рус. классиках 19 в. М. Ю. Лермонтове (ром. в трех частях **«Мишель Лермонтов»**, М., 1933: «Поэт и поэт», «Поэт и поэтесса», «Поэт и чернь»; эти произв. были инсценированы), Н. В. Гоголе (пов. **«Гоголь уходит в ночь»**, М., 1933), А. С. Пушкине (ром. **«Невеста Пушкина»**, М., 1934; переизд. – М., 1999) воспринимались как упрощенчество (М. Цетлин – СЗ, 1929, № 38).

Ист. ром. **«Севастопольская страда»** из времен Крымской войны 1853–56, написанный в 1936–1939, перекликается с романом М. М. Филиппова «Осажденный Севастополь» (1889). Вначале был отвергнут редколлегией ж. «Октябрь» как произв. «квасного патриотизма», но после одобрения рукописи И. В. Сталиным напечатан в ж-ле (1937–39; отд. изд. – М., 1939); удостоен Сталинской премии (1940). Прежние «грехи» С.-Ц. были забыты («...сейчас не трогают вовсе его прошлого, а говорят об одной „Севастопольской страде“» – письмо И. А. Новикова к Е. А. Колтоновской от 26 февр. 1941 – РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 394, л. 2). Роман получил в определенной лит. среде иронич. прозвище «Севастопольская эстрада». Ром. **«Брусиловский прорыв»** в двух частях: **«Бурная весна»** (первонач.: НМ, 1942, № 8–10), **«Горячее лето»** (первонач.: НМ, 1943, № 1–4) – о 1-й мировой войне 1914–18.

Во время Великой Отеч. войны 1941–45 С.-Ц. эвакуировался в Куйбышев (по июль 1942), жил в Алма-Ате, в 1944 – в Москве. После войны вернулся в Алушту.

Удостоенный правительств. наград и званий (д-р филол. наук, д. чл. АН СССР с 1943; по словам Чуковского, «любимый писатель Сталина» – Дневник 1930–1969, с. 383), С.-Ц. в произв. сов. периода (30–40-е гг.) не сумел оправдать надежд, к-рые возлагались на него проницат. и взыскат. современниками (З. Н. Гиппиус, Горьким, Дерманом, Степуном). Однако даже став прижизненно классиком сов. лит-ры, он держался по-прежнему особняком, пытаясь сохранить как мастер, художник слова честь рус. литератора.

Др. произв.: «Около моря. (Этюд)» («Заветы», 1912, № 2), рассказ «Благая весть» («Раннее утро», 1913, 14 апр.).

Изд.: Собр. соч., т. 1–5, СПб., 1910; Собр. соч., т. 6–7, М., 1913–16; т. 1, 4–7, 2-е изд., М., 1917–19; ПСС, т. 1–8, Л., 1928; Собр. соч., т. 1–10, М., 1955–56; Собр. соч., т. 1–12, М., 1967; О худож. мастерстве. Статьи и восп., Симферополь, 1956; Повести и рассказы. Ром. «Весна в Крыму». Из дневника поэта. Пьесы. Статьи и восп. Письма, Симферополь, 1963 (сост. и подг. текста В. Вихрова); Бурная весна. Повести и рассказы. Роман. Восп., М., 1982 (предисл. и прим. В. Козлова); Витязи морей. Ист. очерки, рассказы, новеллы, статьи, М., 1985 (вступ. ст. В. Козлова); Горячее лето. Рассказы, повесть, роман, М., 1987 (сост. и прим. В. Козлова); Преображение России, М., 1991; Листок письма на косогоре... Стихи, Тамбов, 2001.

Лит.: Блок; Толстой (оба – ук.); Фидлер; Измайлов А., Помрачение божков и новые кумиры. Книга о новых веяниях в лит-ре, М., 1909, с. 160 и др.; Морозов М. В., Очерки новейшей лит-ры, СПб., 1911, с. 72, 74, 77, 83, 92, 93, 95, 96, 107, 119; Иванов-Разумник Р. В., Жизнь надо заслужить. – «Заветы», 1913, № 9; Горнфельд А., Путь С.-Ц. – РБ, 1913, № 12; Чуковский К., Поэт бесплодия. – В его кн.: Книга о совр. писателях, СПб., 1914, с. 73–88; его же, Дневник 1930–1969, М., 1997 (ук.); его же, Собр. соч., т. 6, М., 2002 (ук.); Гиппиус З. Н., Лит. запись. О молодых и старых. – СЗ, 1924, № 19, с. 242; Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926; Зелинский К., Искусство понимать. – ЛГ, 1941, 15 июня; Шевцов И., Подвиг богатыря, Тамбов, 1960; Шантырь С., Поиски рукописей С.-Ц. – ВЛ, 1961, № 3; Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, М., 1966; Пахмус Т. А., С.-Ц. в критике З. Гиппиус. – «Грани», 1967, № 63; Рус. лит-ра (2); Плукш П. И., С.-Ц. – писатель, человек, М., 1975; Михайлова М. В., Проблема «разрушения личности» в романе С.-Ц. «Бабаев». – ВМУ, 1975, № 5; ее же, Бывают странные сближенья... (С.-Ц. и Л. Д. Зиновьева-Аннибал: инвариации неореализма). – ВЛ, 1998, № 2; Рус. лит-ра и журналистика (1; 2); «Я с Россией до конца...». С.-Ц. и современность. Науч. доклады, статьи, тезисы, Тамбов, 1995; Хворова Л. Е., Проза С.-Ц. 20-х – нач. 30-х гг., Тамбов, 1995 (автореф. дис.); ЛН, т. 70, 95 (ук.). ♦ Некролог: «Вест. АН СССР», 1959, № 2, с. 62. КЛЭ; БСЭ; Рус. прозаики, т. 4; СП. Автобиографии; Рус. писатели; Рус. писатели. XX в. (Биобибл. словарь, т. 2, М., 1998; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Фостер; Муратова (2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1161**; РГБ, ф. 9, к. 2, № 85–89, 90 (письма Н. С. Клёстову, 1912–17); ф. 356, к. 9, № 52, 53 (письма А. Б. Дерману, 1916–19); ф. 371, к. 4, № 57 (письма Г. И. Чулкову, 1905); ф. 499, к. 1, № 17 (письма С. А. Соколову, 1906–07).

С. М. Гучков, при участии *М. В. Михайловой.*

СЕРГЕ́ЕНКО, Сергéенко Пётр Алексеевич [10(22).6.1854, местечко Ивановка Славяносербского у. Екатеринослав. губ. – 7.7.1930, Севастополь], прозаик, биограф Л. Н. Толстого. Из укр. крест. семьи. Окончил Таганрог. г-зию, где учился вместе с А. П. Чеховым, с к-рым поддерживал в дальнейшем друж. отношения.

По сведениям П. В. Быкова («Мат-лы к словарю рус. писателей» – РНБ, ф. 118, № 60), наст. фам. С. – Сергеенко-Кучеренко, его мать – урожд. Нижальская. С. слушал лекции в Киев. и Париж. ун-тах. Печатался под псевд. Чепыга, Фланёр (не учтены у Масанова).

С. «долго жил за границей, затем возвратился в Россию, стал сотрудничать в юмористич. журналах и в конце концов застрял в тине толстовщины» (из восп. М. П. Чехова, цит. по кн.: Вокруг Чехова, М., 1990, с. 197). В 1879, находясь в Париже, познакомился с И. С. Тургеневым, показывал ему свои первые лит. опыты [см.: Тургенев. Письма (ук.)]. Откликнулся содержат. рецензией **«Летучие заметки. Нечто о смехе»** («Новорос. телеграф», 1884, 1 дек.) на первую кн. рассказов Чехова «Сказки Мельпомены», в к-рой высоко оценил его «диккенсовский юмор». Публиковал стихи и фельетоны в «Стрекозе» (1880–91, 1893), «Альм. Стрекозы на 1884 г.» (СПб., 1884), «Гуслях» (1882, № 22), «Будильнике» (1883–85, 1892), «Осколках», «Пчелке» (1880-е гг.), «Наблюдателе» (1882, № 7, псевд. П. Нижальский; № 10, псевд. П. Сергай), «Новорос. телеграфе» (1884–1890), «Одес. вест.» (1886), «Моск. газ.» (1890-е гг.), «Одес. новостях» (1891), «Дет. отдыхе» (1896), «Рус. слове» (1908; 1900–10-е гг.; псевд. Старый журналист, Старый литератор). Мн. публикации в одес. изданиях (2-я пол. 80-х гг.) совм. с И. Н. Потапенко (общий псевд. Аркадий Фиалкин). Был моск. фельетонистом в «Новом времени» (1893), где опубл. также неск. рассказов (в т. ч. **«Встреча с Апемантом»** – 1891, 29 мая, 5 июня), в к-рых Ф. Э. Шперк усматривал «знанье людей и ... справедливое отношение к ним», «своеобразное художественное дарование», хотя оценивал их как «совсем не выдержанные» (письмо к С. б. д. – ГМТ, л. ф. С., № 66630).

Единств. прозаич. сб. **«Без якоря»** (М., 1896; 2-е изд., М., 1897),

в осн. дилетантский и неск. претенциозный, в русле лит-ры 90-х гг., озабоченной состоянием совр. человека. С. занимают герои «без якоря» или, как отметил М.А. Протопопов, без «твердых нравств. начал» (РБ, 1896, № 10, с. 56). Юная героиня пов. **«Богиня Диана»** (РМ, 1895, № 4–6; отд. изд. – М., 1897), мечтающая о блестящей жизни в светском об-ве, но теряющая при столкновении с ним свое достоинство, честь и добродетельного жениха, внешне схожа с чеховскими персонажами (в целом повествование перегружено деталями). Детская тема – ром. **«Галя»** (М., 1905), рассказ **«Гриша»** (сб. «Без якоря») – решалась С. гл. обр. в духе жестокой мелодрамы, рассчитанной на чувствит. читателя; характерно, что источник несчастья, обрекающего детей на сиротство и смерть, – уязвленное самолюбие родителей.

В нек-рых произв. легко угадываются автобиогр. мотивы или прототипы из ближайшего окружения С.: о ром. **«Дэзи»** (М., 1899; С.А. Толстая считала это произв. «вульгарным» – Толстая, т. 1, с. 419) М.О. Меньшиков писал Чехову 15 дек. 1898: «Вы знаете, кто героиня „Дэзи"? – Татьяна Львовна [Толстая]. Теперь автор „Дэзи" вместе с героиней пишут драму» [«Сандра» – о молодой художнице; работа над пьесой тянулась с 1897 до 1912; не окончена] – цит. по: Чехов. Письма, VII, 683. В ром. **«Андрей Щербина»** (РМ, 1910, № 9–12; по отзыву В.Я. Брюсова, «длинен и скучен», «нестерпим» – ЛА, в. 5, с. 270, 273, 277, 291; рец.: Басаргин А. ⟨Ал. И. Введенский⟩ – МВед, 1910, 20 нояб.; 1911, 15 янв.) выведен тип преуспевающего предпринимателя (по характеру сходного с С.), «удачника и победителя», неуемная деятельность к-рого привела к краху семейных отношений и смерти героя. Чехов считал, что С. по дарованию своему «юморист, комик, но вообразил себя великим писателем, стал серьезен и засох» (Чехов. Письма, VII, 361). Сам С. трезво оценивал свое дарование (письмо Чехову, 28 дек. 1884: «...дальше заурядного фельетониста, литературного ремесленника не уйду» – РГБ, ф. 331, к. 58, № 48а, л. 1 об.; там же о своих стихах – еще резче).

Известно 37 писем Чехова к С. и 39 писем С. к Чехову (1884–1904; РГБ, ф. 331, оп. 58, № 48); см.: Чехов. Письма (ук.; в прим. частично опубл. письма С.); два письма С. к Чехову опубл. в кн.: ЗапГБЛ, в. 8. Мат-лы переписки использованы С. в его ст. **«Чеховские письма»** (РСл, 1909, 9 мая, 2 июля) – о работе Чехова над пьесой «Иванов». С. оставил восп. **«О Чехове»** – ЛПН, 1904, № 10 (отклик: Нащокин – МВед, 1904, 20 дек.), к-рые неоднократно перепечатывались: О Чехове. Восп. и статьи, М., 1910; Лысков И.П., А.П. Чехов в понимании критики, М., 1905; К 10-летию смерти А.П. Чехова. Сб-к 86 критич. статей о произв. Чехова, М., 1914; см. также: Чеховский юбилейный сб-к, М., 1910.

В 1899, по доверенности, С. подписал за Чехова договор с А.Ф. Марксом о передаче в собственность последнего всех соч. писателя. После этой «довольно неудачной», с т. з. Чехова (Чехов. Письма, XII, 21), продажи отношения между ними «слегка окислились» (Ал-др П. Чехов – там же, VIII, 399; см. также: Горький, XXVIII, 168).

С. – автор пьесы **«Жизнь»** (совм. с Потапенко; «Артист», 1894, № 33; Малый т-р, 1893; рец.: И. Иванов – «Артист», 1894, № 33; «Новости и бирж. газ.», 1893, 18 дек.) о семейной драме профессора-идеалиста (закончившейся дуэлью на почве ревности), драм. ист. хроники **«Сократ»** (ЛПН, 1900, № 2, 3; отд. изд. – М., 1902; Суворин. т-р Лит.-худож. об-ва, 1900; моск. Малый т-р, 1900; рец.: «Новости дня», 1900, 12 марта, 3 авг.), в к-рой, по мнению Чехова, «талантом даже не пахнет, но очень возможно, что пьеса будет иметь успех...» (из письма А.С. Суворину от 10 марта 1900 – Чехов. Письма, IX, 70). По мнению А.И. Богдановича, в произв. С. нет «ни характеров, ни образов», а «сам Сократ словно списан со страниц учебника Иловайского» (МБ, 1900, № 5, с. 8, 9; подпись А.Б.; отрицат. отзыв А.А. Потехина – РНБ, ф. 613, № 66).

С., тесно связанный с театр. миром (возможно, сам выступал на сцене), был знаком с Г.Н. Федотовой, П. Аламяном, А.П. Ленским, А.И. Сумбатовым (Южиным) и др., переписывался с А.А. Бахрушиным (1892–96; ГЦТМ, ф. 1, № 3514–3520), посылал ему автографы артистов, писателей, свои наброски к задуманной пьесе, стихи. Часто сопровождал письма рисунками акварелью или тушью, иногда добродушно-юмористическими (любил рисовать мух). По мнению Чехова, С. «мог бы быть превосходнейшим художником, если бы учился» (ЛН, т. 68, с. 624); этюд С. «Хатки», написанный маслом на его хуторе в Екатеринослав. губ., висел в кабинете Чехова (см.: Дом-музей А.П. Чехова в Ялте, М., 1937, с. 69–70).

Сохранились письма к С.: И.С. Тургенева (б.д.) – в кн.: И.С. Тургенев, М.–П., 1923; Д.Л. Мордовцева – НВ, 1903, 1 окт.; В.И. Немировича-Данченко – в кн.: Немирович-Данченко Вл.И., Избр. письма, М., 1954.

В 1892 С. познакомился с Л.Н. Толстым, выполнял обязанности его секретаря; участвовал в его обществ. деятельности – помощи духоборам (1898), голодающим (1899; см. корреспонденцию С. **«Из района недорода»** – «Крым. курьер», 1899, 21 марта). Часто именовал себя (не без иронии) «другом Толстого», что вызывало недоумение и даже раздражение окружающих (см.: Чехов. Письма, V, 471; Толстая А., Отец. Жизнь Л. Толстого, М., 1989, с. 394). Будучи биографом Толстого, С. был допущен писателем к семейному архиву, бережно сохранил его устные рассказы и высказывания о лит-ре и иск-ве (см.: ЛН, т. 37–38; **«Из жизни гр. Л.Н. Толстого»** – СВ, 1898, № 8–9; **«Вечер в Ясной»** – РСл, 1910, 6 февр.; **«Л. Толстой и „Власть тьмы"»** – «Рампа и жизнь», 1910, № 46; **«Чехов и Толстой»** – там же, 1914, № 26), использовал их в книгах: **«Как живет и работает граф Л.Н. Толстой»** (М., 1898; 3-е изд., М., 1908; отрывки опубл. в кн.: Толстой в восп.; переведена на иностр. языки; рец.: В.П. Буренин – НВ, 1898, 11 дек.); **«Л.Н. Толстой. Жизнь и творчество. 1828–1908»** (в. 1–3, СПб., 1909–1910; совм. с Н.Г. *Молоствовым*); **«Толстой и его современники.** Очерки» (М., 1911; рец.: РВед, 1911, 11 окт.). Беседы с Толстым, записанные С. и опубл. в периодике в 1906–10 («Искры», «Рус. вед.», «Рус. слово»), см. в кн.: Интервью и беседы с Л. Толстым, М., 1986. История женитьбы Толстого – в ряде статей С. под общим загл. **«Из сказки о счастье»** (БВед, 1915, 19 сент.; 1916, 26 нояб., 16 дек.). Собрал и опубл. «Письма Л.Н. Толстого» (т. 1–2, М., 1910–11), «Новый сборник писем Л.Н. Толстого» (М., 1912; рец.: «Речь», 1911, 24 окт.). Сост. сб. «О Толстом. Междунар. толстовский альм.» (М., 1909; т. 1–2, М., 1911); в альм. вошли, в частности, восп. «Две недели в Ясной Поляне. Из восп. переписчицы», написанные Нат. Петр. Сергеенко, дочерью С. [всего у С. и его жены Марии Мих. (1866–1917) было 9 детей].

В 1917 С. поселился в Ясной Поляне, в кабинете Толстого; был избран пред. Об-ва «Ясная Поляна». Умело используя имя Толстого, занимался организацией охраны и благоустройством имения, добивался от властей продовольствия и распоряжался им как своим собственным, играя роль «батюшки-благодетеля». Бывал груб с родственниками Толстого; в 1919 А.Л. Толстая обратилась к А.В. Луначарскому с просьбой о выдворении С. из Ясной Поляны (см.: Толстая А., Дочь, М., 1992, с. 93–95), однако вскоре сама была арестована, и С. ходатайствовал перед Н.В. Крыленко об ее освобождении (Т.Л. Сухотина-Толстая благодарит С. за это в письмах от 19 янв., 26 марта 1921 – ГМТ). В 1921 командирован в юж. губернии для налаживания продовольств. помощи. После пребывания на Украине и в Константинополе (в т.ч. для осуществления междунар. помощи толстовским музеям

в СССР) переехал в Севастополь, где организовал музей Толстого. Став попечителем междунар. здравницы им. Л.Н. Толстого в Гаспре, помогал продовольств. посылками М.П. Чеховой, И.С. Шмелёву и др. В последние годы испытал, по собств. словам, счастье «одушевляющей работы» над «Историей человеческой мысли в ритме», формулируя в четверостишиях (довольно поверхностно) осн. идею того или иного мыслителя — Паскаля, Саади, Мухаммеда и др. (письмо С. к К.А. Дурново от 19 апр. 1926 — РГБ, ф. 82, к. 29, № 14а — 6, л. 3).

Личность С. вызывала у современников противоречивые оценки. И.Л. Щеглов (Леонтьев) в своем дневнике (1893) назвал С. «королем аванса» (ЛН, т. 68, с. 484). А.Л. Волынский находил в нем «сердечность и пылкость благородной натуры» (письмо к С. от 14 янв. 1903 — РГАЛИ, ф. 95, оп. 1, № 219, л. 1). К.А. Каратыгина о С.: «Необыкновенно тихий, спокойный человек, чересчур даже» (ЛН, т. 68, с. 578). Чехов, относившийся к С. с друж. терпением, считал его «хохлом нудным и неискренним» (Чехов. Письма, XI, 9). В.В. Розанову С. был «необъяснимо антипатичен» («Лит-ведч. ж-л», 2000, № 13/14, ч. 1, с. 97), С.А. Толстая считала С. «хитрым», «фальшивым» (Толстая, т. 2, с. 122, 207).

Др. произв.: Рассказы: «Без света» (РВед, 1893, 19 мая; подпись П.С.), «В почтамте (История одного письма)» (РВед, 1894, 17 февр.), «Герои» (М., 1898; др. назв. «Искатели клада», М., 1905). Повести: «Хитрец», «Сестра милосердия» (обе — М., 1899; последняя рекомендована для нар. чтения; см. кн.: Нар. лит-ра. Сб-к отзывов библиотечной комиссии Киев. об-ва грамотности о книгах для нар. чтения, в. 1, К., 1903). Некрологи и восп.: «Несколько слов (Памяти Фани Козловской)» (сб. «Призыв», М., 1897), «Последний привет» (об А.Ф. Марксе) («Нива», 1904, № 50), «О Вересаеве» (РСл, 1908, 25 мая), «Первое знакомство. К 25-летию В.А. Гиляровского» (там же, 2 дек.), «Чарский» (РСл, 1910, 10 марта).

Лит.: Толстой (ук.); Горький (ук.), Чехов. Письма (ук.); Фидлер; Высокомирный Е.Д., Ясная Поляна в годы революции, М.–Л., 1928; Фельтен Н.Е., Восп. — Летописи, кн. 12, т. 2; Толстой в восп. (ук.); Гиляровский В.А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 172–73 (С. в редакции «Будильника»); Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965 (ук.); Видуэцкая И.П., А.П. Чехов и его издатель А.Ф. Маркс, М., 1977, с. 20–24, 26–29, 34–36, 69–71 и др.; Толстая С.А., Дневники, т. 1–2, М., 1978 (ук.); Чехов М.П., Вокруг Чехова. Встречи и впечатления, М., 1981; Чехов в восп.; Сухотина-Толстая Т.Л., Дневник, М., 1987, с. 419, 421, 503, 505, 510, 514, 569; Кузичева А.П., А.П. Чехов в рус. театр. критике, М., 1999 (ук.); Амфитеатров А.В., Жизнь человека неудобного для себя и для многих, т. 1–2, М., 2004 (ук.); Из дневника М.С. Сухотина. — ЛН, т. 69, кн. 2; ЛН, т. 68, 87, 90 (все — ук.). ♦ Брокгауз; Гранат; КЛЭ (т. 9); ИДРДВ; Тульский биогр. словарь, т. 1–2, Тула, 1996; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ГМТ, л. ф. С. и его сына Алексея; РНБ, ф. 1071 (л. ф. С. и его сына Алексея); ГЦТМ, ф. 248; РГБ, ф. 82, к. 17, № 62 (письма В.А. Брендеру; 1909–10); к. 29, № 14а — 6 (письма к К.А. Дурново; 1918–1926); к. 24, № 1 (рукопись пьесы С. «Сакья-Муни», готовилась к пост. в Александрин. т-ре в 1902); ф. 259, к. 21, № 23 (письма Ф.И. Благову; 1908–10); ф. 386, к. 102, № 43 (письма В.Я. Брюсову; 1910–11); ф. 135, разд. II, к. 33, № 51 (письма к В.Г. Короленко; 1908, 1913); РГАЛИ, ф. 41, оп. 1, № 95 (письма П.И. Бирюкову; 1897–1926); ф. 95, оп. 1, № 784 (письма А.Л. Волынскому; 1902–16); ф. 459, оп. 1, № 3865 (письма А.С. Суворину; 1884–99); оп. 2, № 867 (письма В.П. Буренину; 1893, 1899); ф. 2167, оп. 1, № 330 (письма А.С. Пругавину; 1910–1912); ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 420 (3 письма В.П. Буренину); ф. 115, оп. 3, № 302 (6 писем А.А. Измайлову); ф. 134, оп. 3, № 1529 (7 писем к А.Ф. Кони); ф. 357, оп. 5, № 105 (автобиогр.); ф. 155 (прошение).

Старший сын С. — Алексей [5(17).1.1886, Славяносербск — 5.4.1961], мемуарист, литературовед. Через отца познакомился с Л.Н. Толстым (1898), А.П. Чеховым («Две встречи с Чеховым» — ЛН, т. 68; в эти восп. включены и рассказы С. о Чехове). С 1906 — в Англии, где был секр. В.Г. Черткова (1906–1909), систематизировал рукописи Толстого; по возвращении в 1909 — лит. секр. Толстого, сопровождал его (1910) в Оптину пустынь и Шамордино. Был одним из свидетелей при составлении Толстым завещания (1909; см. его восп. «Как писалось завещание Л.Н. Толстого» — в кн.: Толстовский ежегодник, СПб., 1913). Присутствовал при болезни и смерти писателя (см. его восп. «Семья» и «Астапово» — «Нева», 1980, № 10). Редактировал ж. «Истинная свобода» (1920-е гг.). Под его ред. и с его прим. вышли «Восп. о Л.Н. Толстом ученика Яснополянской школы» В.С. *Морозова*, «Записи» С., «Записи» Черткова (ЛН, т. 37/38; см. также: Толстой в восп.), восп. О.К. Толстой (урожд. Дитерихс), А.Л. Толстого и др. Автор книг: «Отказ от воен. службы Ник. Яхновского (в 1916 г.)» (М., 1918), «Кто был Л. Толстой» (2-е изд., М., 1920), «Как Л.Н. Толстой рассказывал сказку об огурцах» (М., 1958), «Рассказы о Л.Н. Толстом. Из восп.» (М., 1978; вступ. ст. К. Ломунова «Младший друг Льва Толстого»), «„Хаджи-Мурат" Льва Толстого. История создания повести» (М., 1983; вступ. ст. В.А. Ковалёва); автор публ. «В гостях у Л. Толстого» («Нева», 1960, № 11), «О нар. театре» («Октябрь», 1982, № 10) — об интересе Толстого к самодеят. крест. театрам.

Лит.: ЛН, т. 90 (ук.). ♦ ИДРДВ.

Архивы: ГМТ; РНБ; РГАЛИ, ф. 122, оп. 1, № 1926 (письма к Е.Е. Горбуновой-Посадовой; 1910–40), № 1211 (письма И.И. Горбунову-Посадову; 1906–13); ф. 552, оп. 1, № 2517 (письма В.Г. Черткову; 1906–33), № 3835 (письма к А.К. Чертковой; 1907–27).

С. М. Гучков.

СЕ́РГИЕВСКИЙ Николай Николаевич [23.6(5.7).1875, Вильна — 1955, Нью-Йорк], драматург, прозаик, издатель. Отец, Ник. Ал-др. [родственник митр. *Филарета* (Дроздова)], — сын священника, окончил Моск. духовную акад., служил в канцелярии обер-прокурора Синода, сделал блестящую карьеру: попечитель Вилен. уч. округа, тайный сов., сенатор, потомств. поч. гражданин; мать, Елиз. Ал-др., урожд. Рах-

манина, — нач. и пред. совета Мариинской общины сестер милосердия Красного Креста. С., младший из пяти сыновей, окончил 1-ю Вилен. г-зию (1894); вместе с одноклассником В.И. Шверубовичем (будущим актером Качаловым; под именем Васи Рубовича выведен в рассказе **«Красные горки»** — «Новоселье», 1942, № 6) поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та (окончил в 1900). Служил в Витебске чиновником особых поручений при губернаторе, и.о. инспектора типографий и книжной торговли, был чл. Губ. к-та попечительства о нар. трезвости; три года прослужил зем. начальником, потом пом. делопроизводителя Земского отд. Мин-ва внутр. дел, но «неудовлетворенный сухим формализмом службы» (автобиогр., 1913 — ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3241, л. 6) вышел в отставку. В 1912–16 чиновник особых поручений при Главноуправляющем Гл. управления землеустройства и земледелия (тит. сов.).

Первая публ. — изобилующий мелодраматич. ходами рассказ **«Жизнь»** («Вилен. вест.», 1897, 3–6, 9 авг.; подпись Н.Н.С.; с эпиграфами из С.Я. Надсона и И.С. Никитина): молодая актриса, в погоне за красивой жизнью превратилась в «полуголую, раскрашенную куклу», любовницу «старикашки-купца» (9 авг.). В след. году опубл. рассказ «Ната» («Набл.», № 8), героиней к-рого тоже была актриса; этот текст вошел в сб. **«Ната и другие рассказы»** (СПб., 1900; составившие его рассказы «по манере и языку напоминают собою произв. второстеп. писателей 30-х гг.» — «Ежемес. соч.», 1900, № 5/6, с. 156).

В 1894 в Вилен. т-ре была поставлена одноактная пьеса С. [возможно, «Кузница счастья» (существует и двухактный вари-

ант; пост. 1911, Литейный т-р) или «Миньона», хранящиеся в СПб ГТБ], рукопись к-рой С. принес попечителю т-ра и драматургу подполковнику Л. М. Слёзкину, отцу Ю. Л. *Слёзкина*. «Содержание пьесы помню смутно, сомневаюсь, что это произведение 18-летнего драматурга доставило удовольствие зрителям», — резюмировал впоследствии автор (**«Из театральных воспоминаний»** — «Нов. ж-л», 1945, № 10, с. 278). Первый театральный опыт пробудил в С. мечту «попасть на сцену с настоящей пьесой» (там же), осуществившуюся только в 1907, когда в бенефис актера Э. Д. Бастунова на сцене т-ра Лит.-худож. об-ва в Петербурге была поставлена пьеса «Перелом» (реж. Е. П. Карпов).

Драма, претендовавшая на злободневность, была посвящена событиям революции 1905—07. Герои обсуждали, кто должен строить новую Россию: чиновники или народ, представленный в пьесе выходцем из крестьян, депутатом Гос. думы Груздевым. Подстрекаемые им мужики громили помещичью усадьбу; первой погибала героиня, решившая посвятить крестьянам свою жизнь и отдавшая им все состояние.

Либеральная пресса подвергла пьесу жесткой критике, сочтя ее «тенденциозной, с явным душком» и «в техническом отношении... совсем слабой»; про автора рецензент писал: «Такой молодой и такой правопорядец!» (Вл. Линский ⟨В. А. Вакулин⟩ — ТиИ, 1907, № 7, с. 114, 115). Критик «Нов. времени», напротив, основное достоинство пьесы видел в правдивом изображении «того „перелома", к-рый совершается в рус. жизни», и, отмечая жанровое своеобразие «Перелома», включавшего драм. и комич. сцены, пафос и буффонаду, заключал риторич. вопросом: «Но не такова ли наша современность?» (1907, 11 февр., подпись В. Ш.).

На той же сцене было поставлено (1912) «необыкновенное комедийное происшествие» **«Несется ввысь душа!..»** (СПб., 1912; совм. с А. А. Шульцем; в результате фантастич. науч. опыта души шалопая-студента и гениального профессора на время поменялись местами). Спектакль, благосклонно принятый публикой и критикой, представлял собой «веселый и притом вполне приличный фарс», поставленный другом С. реж. Н. Н. Арбатовым (наст. фам. Архипов) «красочно и интересно», «в быстром темпе, с большим оживлением» (Имп. ⟨Б. И. Бентовин⟩ — ТиИ, 1912, № 12, с. 254).

На т. л. надпись: «Идея заимствована» (ср. замечание рецензента ж. «Рампа и жизнь»: «...авторами разработана тема, читанная мною в одном из нем. рассказов» — 1912, № 12, с. 13). В постановке отличились молодые актеры; рецензент ж. «Театр и иск-во» выделял игру Е. П. Корчагиной; среди первых исполнителей пьесы был также М. А. Чехов.

Всего С. написал 11 пьес; кроме перечисленных, это одноактные «Ушла» (1903) и «На волю» (1906), драма **«Мотыльки»** (СПб., 1908), «комедия — снимок с натуры» «Привычка» (1908), «Туман» (1913), а также «Надежный страж» и «Наш герой» (все — СПб ГТБ). Ему принадлежат также разл. инсценировки, одна из к-рых, по ром. И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», была поставлена в провинции «в хорошем театре» (письмо к В. П. Буренину, [1913?] — ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 421, л. 1 об.).

С. активно занимался журналистикой, сотрудничал в газ. «Сел. вестник» (по собств. подсчетам, поместил здесь в 1910—13 ок. 200 статей, рассказов, лит. и ист. очерков), редактировал воскресное прил. к ней; печатался также в «Новом времени». В 1911 ред. ж. «Бог-Помочь»; с 1912 ред. ежемес. «лит.-ист., обществ. и науч.-популярного» ж. «Родная страна» (1912—14), затем ред. и изд. ж. «Наша старина» (1914—17; «родное дитятко любимое» — письмо Н. Арбатову от 14 янв. 1922, ГЦТМ, ф. 15, № 1767, л. 6), служащего «целям ознакомления с ист. ходом развития рус. культуры» (РГИА, ф. 776, оп. 33, д. 216, [1915], л. 1), и «общедоступного по цене и содержанию» илл. еженед. «Воскресение» (1915—16).

Беллетристика С. жанрово и тематически связана с направлением редактировавшихся им изданий. Его худож. произв. на совр. темы преим. представляют собой образцы назидат. сентиментальной прозы. Герой пов. **«Антон Калюжный»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1911), кронштадт. матрос, благодаря дружбе с мальчиком Гришей прощает Гришиного отца — лейтенанта, погубившего жену героя. Пафос пов. **«Тайна старой мельницы»** (СПб., 1914) заключался в «ярко, оригинально и интересно изложенной мысли о вреде пьянства» (РГИА, ф. 776, оп. 33, д. 50, л. 1 об.).

Дочь пьяницы-мельника, к-рой барыня дала образование и послала учиться в столицу, полюбила студента, но, случайно услышав рассуждение о теории наследственности, внушила себе, будто отравленная кровь отца должна погубить ее, и погибла.

Большим успехом «среди сел. читателя как школьного, так и зрелого возраста» (там же, д. 52, л. 2) пользовались написанные С. биогр. очерки: **«Великий человек из народа Мих. Вас. Ломоносов»** (СПб., 1911), **«Великий рус. поэт Ал-др Сер. Пушкин»** (СПб., 1912) и **«Рус. поэт Лев Ал-др. Мей»** (СПб., 1913). На ту же аудиторию был ориентирован ист. ром. **«На заре царства»** (М., 1913), посв. Смутному времени и вступлению на престол Михаила Фёдоровича Романова.

Особую страницу творч. биографии С. представляет его сотрудничество с вел. кн. Константином Константиновичем (поэтом *К. Р.*), начавшееся с совместной работы над постановкой в придворном царскосел. Китайском т-ре драмы К. Р. «Царь Иудейский» в 1914 (реж. Арбатов).

Этот и другие связанные с К. Р. эпизоды подробно описаны в очерках **«Памяти К. Р.: Впечатления и отрывки личных восп.»** («Аргус», 1915, № 7) и **«Памяти августейшего поэта»** («Наша старина», 1915, № 7; отд. изд. под назв. «Августейший поэт К. Р. ...» — П., 1915), в к-рых было дано «отчетливое представление о характере лит. наследия» и нарисован «привлекательный образ покойного поэта» (Д. М⟨аслянен⟩ко — ИВ, 1915, № 10, с. 286). С. подготовил неск. поэтич. сб-ков К. Р., в т. ч. «Избр. лирич. стих.» (П., 1915; выдержал три изд.) и «Жемчужины духовной поэзии» (П., 1916), а также «В строю» (П., 1915), включавший солдат. лирику К. Р.; все три сб-ка предварялись вступ. ст. С. **«К. Р. Его жизнь и творчество»**. Кроме того, С. был ред.-руководителем серии «История рус. одежды» (автор П. К. Степанов), издававшейся «с соизволения и под покровительством» К. Р. (вышел только 1-й в. — П., 1915). Внезапная смерть вел. кн. помешала осуществлению других совместных планов. Впоследствии, в эмиграции, С. издаст сб-к стихов К. Р. «Жемчужины поэзии» (Н.-Й., 1955) и выпустит кн. **«Эти милые две буквы. Книга о К. Р. ...»** (Н.-Й., 1957).

В июне 1914 С. отправился на швейц. курорт Рагац. Слухи о скором начале войны заставили его срочно выехать на родину через Германию, но на ст. Росток он вместе с женой Ел. Ник. был задержан и провел нек-рое время в заключении. Эти события описаны в кн. С. **«Записки пленника.** Два с половиной месяца в плену у немцев» (П., 1915). Автор обвиняет немцев в предвзятом отношении к русским, однако в годы 1-й мировой войны он и сам был не чужд националистич. настроений, что сказывалось на тональности его публицистики и направлении возглавляемых им журналов: «С легкой руки г. Ренникова и других заядлых немцефобов, занялся немцами и ж. „Наша старина"» [Старый журналист ⟨О. Л. Д'Ор⟩, Новое о старом (Среди ист. ж-лов). — ЖЖ, 1915, № 23, с. 21].

Весной 1917 С. был послан «с чрезвычайной миссией в качестве представителя рус. печати» (письмо к П. Б. Струве от 10 мая 1917 — ИРЛИ, ф. 264, № 243) в США; намеревался осенью вернуться с женой в Петроград [см. об этой поездке мемуарные фрагменты С. в газ. «Нов. рус. слово»: **«С чрезвычайным посольством в Америку»** (1937, 30 мая) и **«Россия и Америка летом 1917 г.»** (1943, 5 авг.)]. Окт. переворот застал его в Вашингтоне. В 1918 в Нью-Йорке создал «Первое рус. изд-во в Америке», собственниками к-рого, кроме него, стали Л. М. Пасвольский (сын первого изд. газ. «Нов. рус. слово») и М. Е. Вильчур. За год работы изд-во выпустило неск. книг, среди к-рых «первый изданный в Америке сб-к рассказов, очерков, стих. и рисунков» «Досуг» под ред. С., где помещены неск. его рассказов (под наст. фамилией и под псевд. Н. Муратов

и Н. Никольский). Печатался в амер. прессе, сотрудничал с организацией «Young Men Christian Association» (YMCA), для к-рой переводил и компилировал уч. пособия, а также «подготовил два сб-ка амер. беллетристики на рус. языке, со вступ. очерками» («Рус. книга», 1921, № 2, с. 30). В нач. 1920-х гг. пытался писать киносценарии для Голливуда.

В дальнейшем печатался в ж. «Новоселье», где помещены неск. его очерков, рассказов и повестей: **«Комедия о графе Фарсоне.** Из московской театральной жизни» (1942, № 8), **«Зачем Пушкин ездил к Покрову»** (1943, № 4/5), **«Вечная странница»** (1944, № 16), **«Внимая ужасам войны»** (1944, № 11), **«Судьба»** (1945, № 20). Основное произв. этого времени — ист. ром. **«Гишпанская затея»** (Н.-Й., 1941; 2-е изд., 1955; журн. публ. под назв. «Камергер и Гишпанка, или Русские в Калифорнии» — «Возрождение», 1949, № 2–6; 1950, № 7–9).

Действие романа разворачивается в период с 1776 по 1867; в основе сюжета — попытка рос. правительства утвердиться в Америке с помощью Рос.-амер. компании, а также трагич. история любви одного из ее учредителей Н. П. Резанова и юной красавицы-испанки Кончи Аргуэлло. Рецензент, отмечавший, что «это едва ли не первая книга, вышедшая в Америке на рус. языке за последние 2–3 года», характеризовал «Гишпанскую затею» как «в высшей степени интересный и занимательный роман», относящийся «к роду „biographie romancee“» и написанный «очень просто, без претензий, хорошим языком» («Нов. ж-л», 1942, № 1, подпись N.).

С. подготовил также англоязычные изд. «Капитанской дочки» А. С. Пушкина и «Вишневого сада» А. П. Чехова (оба — N. Y., 1946) со своими предисл. и прим. Выпустил два пособия по рус. яз. [**«How to read, write and speak Modern Russian»** (N. Y., 1945) и **«Idiomatic Russian»** (N. Y., 1967)], выдержавшие по неск. переизданий.

Др. произв.: «Жди, верь и надейся», «Город погубил», «Дар божий», «Певец от сохи» (кроме заглавного рассказа, в книгу вошел также рассказ «Порченые»), «Потап Максимыч» (все — СПб., 1911; на обложках двух последних книг дата 1912).

Изд.: На заре царства. — В кн.: Семибоярщина, М., 1995; Зачем Пушкин ездил к Покрову... — В кн.: Тайна Пушкина. Из прозы и публицистики первой эмиграции, М., 1998 (сост., предисл. и комм. М. Д. Филина).

Лит.: Политика, идеология, быт и ученые труды рус. эмиграции: 1918–45. Библ., т. 1–2, Н.-Й., 1993 (сост. С. П. Постников); ЛЭ рус. зарубежья (ст. Л. В. Степаненко); ИДРДВ; ИРДТ; Масанов (не указан псевд. Гиевский, к-рым С. пользовался в годы эмиграции).

Архивы: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3868 (письма А. А. Суворину); ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 421 (письма В. П. Буренину); ф. 341, оп. 1, № 2065 (письма И. А. Шляпкину); РНБ, ф. 615, № 867 (письма Н. И. Привалову); ГЦТМ, ф. 15, № 741–76 (письма Н. Н. Арбатову); РГИА, ф. 776, 777 (ценз. и издательские дела); ф. 381, оп. 41, 1912 г., д. 28831 (о службе С.) [справка В. В. Берсеневa]; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, [т. 7], д. 30577 (студенч. дело) [справка А. Г. Румянцева].

Т. Д. Исмагулова.

СЕРЕБРЯ́НСКИЙ, Сребрянский Андрей Порфирьевич [1809, с. Козловка Бобров. у. Воронеж. губ. — 3(15).8.1838, там же; похоронен на сел. кладб.], поэт. Сын священника, имевшего, кроме С., четырех сыновей и дочь. Сведения о детстве и отрочестве С. скудны; известно, что еще в школе он славился умением сочинять стихотв. экспромты. В 1825–31 учился в Воронеж. духовной сем., где по успехам в науках считался одним из лучших воспитанников. В период обучения вступил в семинарский лит.-филос. кружок, быстро выдвинулся в нем и вскоре возглавил. Влияние С. на товарищей, вероятно, объяснялось не только его поэтич. способностями, но также романтич. внешностью и личным обаянием. Соученики по семинарии вспоминали его как «юношу красивой наружности», отличавшегося «впечатлительностью и своенравием»; он «говорил скоро, отчетливо» и, рассуждая об интересующем его предмете, «способен был приходить иногда в такой экстаз, что с ним делалась нервная дрожь» (Сталинский, с. 6; см. также мемуарный очерк В. И. *Аскоченского*, родственника С. и чл. семинарского кружка, «Мои восп. о А. В. Кольцове» — «Киев. губ. вед.», 1854, 9 окт., часть неофиц., с. 278–79). Кроме того, С. зарекомендовал себя прекрасным декламатором, чтение к-рого оказывало «потрясающее влияние на слушателей» (Де-Пуле, с. 31).

Ок. 1829 С. познакомился с А. В. *Кольцовым*, талант к-рого оценил одним из первых (его заметку о поэте см. в кн.: Современники о Кольцове, В., 1959, с. 102–03).

Согласно восп. присутствовавших, Кольцов встретился с членами семинарского кружка в трактире и, решив поддержать лит. беседу, начал хвалить свою любимую книгу — «Письмовник» Н. Г. Курганова, что вызвало насмешки со стороны С., к-рый, впрочем, заметив смущение новичка, сам и смягчил остроту ситуации.

Вскоре С. стал лит. наставником Кольцова, взыскательным критиком его произв. (Кольцов написал послание «А. П. Сребрянскому», 1829; позднее он посвятил «памяти друга» стих. «Стенька Разин», 1838). В 1830–1831 С. намеревался издать сб. стих. Кольцова. «Вместе мы с ним росли, вместе читали Шекспира, думали, спорили. И я так много был ему обязан, он чересчур меня баловал», — характеризовал Кольцов свои отношения с С. в письме В. Г. Белинскому от 28 сент. 1839 (Кольцов, 1984, с. 224).

Белинский, опиравшийся на свидетельства Кольцова, утверждал, что дружба с С. «имела сильное и решительное влияние на жизнь» поэта, а их беседы стали для Кольцова «истинною школою развития во всех отношениях, особенно в эстетическом» (Белинский, IX, 506). После смерти С., отвечая на упреки Белинского, Кольцов писал: «Почему же у меня идут пьесы не все хороши? Они всегда шли так, но прежде был Серебрянский. Он дрянные рвал, а теперь они все идут к вам» (письмо от 15 авг. 1840 — Кольцов, 1984, с. 251). Это письмо, дающее основание полагать, что С. правил стихи Кольцова едва ли не до конца жизни, и гл. обр. написанное после размолвки с другом письмо самого С. брату Ивану от февр. 1837 (с наставлениями и рассуждениями о «рус. духе» и «рус. службе»; опубл. в извлечении: СПбВед, 1867, 31 марта), где утверждалось, что в думах «Великое слово» («Великая тайна»), «Божий мир», «Молитва» Кольцову принадлежат лишь несколько стихов, а подлинный их автор — он, породили версию о значит. вмешательстве С. в тексты Кольцова (см.: Де-Пуле, с. 142–43), большинством исследователей отвергаемую. Текстологич. реконструкция затруднена тем обстоятельством, что тетрадь произв. Кольцова с правкой С., хранившаяся у брата последнего в Вологод. губ., погибла во время пожара в 1865 (сохранилась правка лишь ранних стихов Кольцова, к-рым С. лишь придавал благозвучие; см.: Тонков, с. 56–57); тогда же сгорела и переписка двух поэтов. С., видимо, обучал Кольцова правилам стихотворства, в т. ч. нар. тонич. стиху, указал ему на нар. жизнь как предмет поэзии и на «сродство» его стих. с фольклором; вероятно, он же пробудил у Кольцова интерес к философии.

Ко времени учебы в семинарии относится и большинство (из 32) дошедших до нас стих. самого С., в осн. это элегии [**«Арфа»** («Гармония аккордов средь унынья...»), **«Могила прекрасной»** («Увы! Как бедно мир за жизнь прекрасных платит!..»), **«Цветы»**, **«В память сельских ночей»** и др.] и песни в нар. духе: **«Песня»**, **«Поля, поля мои родные...»**, **«К лучине»**, **«Напрасная слеза»** (часть стих. опубл. в «Памятной книжке Воронеж. губ. на 1906», В., 1906); писал также послания, баллады (**«Алий»**, **«Несчастный певец»**), оды (**«Ода дружбе»**) (впервые — в изд. 2001). Самое известное стих. С. — **«Быстры, как волны, дни нашей жизни...»** (др. назв. — «Вино»), ставшее нар. песней и студенч. гимном. В стихах С. преобладают традиционно-элегич. мотивы (особенно кладбищенские), к нач. 1830-х гг. уже ушедшие на периферию: восп. о разлуке с друзьями, «с ней», неисполнимость мечты, угасание былых сил и «смелых порывов» и т. п., однако их жанровая условность — в отд. стихах и строфах — преодолевается, чему способствует введение конкретных биогр. реалий, подключение личного тона и горечи жизненного опыта (**«Счастлив, кто верит здесь мечтам...»**, «Поля, поля

мои родные...», **«Трава с могилы П. И. Ст⟨авро⟩ва»**.

Нек-рые стихи С., написанные разностопными размерами («Арфа», «Трава с могилы...», **«Утешительный вздох»**, **«Что мне любить?..»**, фрагменты поэмы «Бессмертие»), как иногда и словоупотребление – «грустное полвниманье», дева – «пол-ангела душой» («Цветы», «Могила прекрасной»), создают впечатление ненамеренного стихотв. эксперимента.

В семинарии С. был известен как автор религиозно-филос. поэмы **«Бессмертие»** (1830, ч. 1–3; полн. опубл. – «Памятная книжка Воронеж. губ. на 1892», в. 2, В., 1892), учении. произв., построенного в форме доказательства конечной цели существования – бессмертия души (посв. семинарскому преподавателю философии прот. П. И. Ставрову). Как худож. целое поэма не сложилась, причиной чему – растянутость, композиц. рыхлость, пространные отступления, смысловая и стилистич. невнятность (лишь нек-рые «песни» написаны «очищенным» слогом; см., напр., нач. 3-й части: «Не верю обману! / Как вещему врану / О смерти моей»). Однако сквозь семинарскую риторику пробиваются приметы пытливого, порой скептич. ума: истину бессмертия и «благо провиденья» С. утверждал через «роптанье» и сомненье, «дерзостную борьбу» человека (сходные темы присутствуют и в думах Кольцова).

Чтение поэмы автором на публичном акте в присутствии семинарского начальства вызвало, по неподтвержд. слухам (нек-рые исследователи квалифицировали их как «легенду»: П. Щукин, А. М. Путинцев, отчасти М. Ф. Де-Пуле), гнев Воронежского еп. Антония (Смирницкого), заподозрившего возбужденного чтеца в «нетрезвости» и поместившего его в карцер; от более строгого наказания С. спасло заступничество губернатора Д. Н. *Бегичева*.

В марте 1831 С. перевелся на словесное отд. Моск. ун-та, однако к учебе так и не приступил и в след. году, «не столько по влечению, сколько по расчету... чтобы не отчаиваться ... по крайней мере в куске хлеба» (Белинский, IX, 507), поступил в Моск. медико-хирургич. акад. В 1833 уволился, «не находя никаких способов к пропитанию себя в Москве» (из прошения С., см.: Дорохов, с. 146) и из-за расстройства здоровья; осенью 1834 вновь восстанавливается казеннокоштным студентом. В 1836 по его просьбе переведен в Петерб. медико-хирургич. акад. (с отметкой о «превосходных успехах» – там же).

Единственным его произв., опубл. при жизни, стала ст. **«Мысли о музыке»** (МН, 1838, № 5), переданная Белинскому через Кольцова, – своего рода эстетич. манифест С., свидетельствующий о влиянии на него Ф. Шеллинга (статья написана под впечатлением «элегии в прозе» Белинского – его «Литературных мечтаний»). Говоря о единстве природы и человеч. духа, С. именно музыке отводит роль гл. выразителя этого родств. единства и божеств. гармонии мира, она есть «идеальный язык натуры» (МН, 1838, № 5, с. 15), неотразимо воздействующий на душу человека, «тайны» его сердца (там же, с. 6).

Статью высоко оценил Белинский (XI, 261) в письме И. И. Панаеву от 10 авг. 1838, одобрительно отозвались о ней Панаев («В. Г. Белинский и его корреспонденты», М., 1948, с. 198) и С. Т. Аксаков (ЛН, т. 56, с. 114). Белинский перепечатал ее в сб-ке Кольцова «Стихотворения» (СПб., 1846) и положил тем самым начало многолетней традиции помещать статью С. в собраниях кольцовских произведений.

В сент. 1837 в акад. произошли студенч. беспорядки, в итоге на всю акад. был наложен арест по 1 мая 1838. К этому времени материальные лишения, тяжелый петерб. быт, склонность к неумеренному потреблению спиртных напитков окончательно подорвали здоровье С.; проявилась его предрасположенность к туберкулезу. В янв. 1838 он подал прошение об увольнении из акад. «по крайнему истощению сил от долговременной болезни» (опубл.: Дорохов, с. 148). Вернувшись весной того же года с помощью Кольцова на родину, вскоре скончался.

С. обладал несомненными признаками таланта, но таланта не «выработанного», не успевшего развиться и обнаружить собств. потенции, что не позволило ему состояться как поэту: «...прекрасный мир души прекрасной, не высказавшись, сокрылся навсегда» (письмо Кольцова Белинскому от 7 окт. 1838 – Кольцов, 1984, с. 212).

Изд.: Мысли о музыке, СПб., 1906 (предисл. Е. Г.); Песни и романсы; Песни рус. поэтов, т. 1; Дни нашей жизни: Стих. Поэмы. Статьи, В., 2001 (сост., сопроводит. ст. и прим. А. А. Новоточиновой и В. В. Инютина; послесл. А. И. Акиньшина; библ.).

Лит.: Кольцов А. В., Соч., т. 2 (Письма), М., 1961 (ук.); его же, Соч., Л., 1984 (вкл. письма); Белинский (ук.); Сталинский Е. С., Кольцов и Сребрянский, В., 1868; Де-Пуле М. Ф., А. В. Кольцов в его житейских и лит. делах и в семейной обстановке, СПб., 1878, с. 24–26, 31–36, 122–23, 141–43; Путинцев А. М., Сребрянский или Серебрянский – фамилия друга А. В. Кольцова. – ФЗ, 1905, в. 1/2; его же, А. П. Серебрянский. – В сб.: Памятная книжка Воронеж. губ. на 1906, В., 1906 (в прил. публ. стих. и ст. С.); его же, К вопросу о влиянии С. на Кольцова. – ФЗ, 1909, в. 1; отд. отт. – В., 1909; его же, Сочинения С., В., 1911; Щукин П., А. П. Сребрянский. – ФЗ, 1910, в. 1 (биогр. очерк с публ. раннего варианта поэмы «Бессмертие»); Сергеенко М., Друг Кольцова. – «Лит. Воронеж», 1941, № 1; Дорохов Г., К биографии Сребрянского. – «Подъем», 1957, № 6; Тонков В. А., А. В. Кольцов, В., 1958, с. 48–58 и ук. (с. 388–89 – библ. лит-ры о С.); Тонков В. А., Воронцов Ю. В., А. П. Серебрянский. – В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края, XIX – нач. XX в., В., 1970; Новоточинова А. А., Инютин В. В., Дни жизни и поэзия С. – «Подъем», 2002, № 11; Новоточинова А. А., Не сложилась жизнь, сложилась песня: О стих. С. «Вино». – В сб.: Новое в массовой коммуникации, В., 2005. ♦ КЛЭ.

С. Ф. Дмитренко.

СЕ́РНО-СОЛОВЬЕ́ВИЧ Александр Александрович [15(27).7.1838, Петербург – 4.8.1869, Женева; похоронен на кладб. Пленпале], обществ. деятель, публицист, переводчик. Брат Н. А. *Серно-Соловьевича*.

Отец получил в 1845 дворянство за долгую службу в Сенате и Воен. мин-ве. Мать из потомств. дворян. рода Кирилиных. Заметное влияние на воспитание детей в семье С.-С. имел родной брат матери А. Н. Кирилин, начальник военно-походной канцелярии Николая I, впоследствии управляющий канцелярией имп. двора. Его весьма критич. рассказы о быте и нравах приближенных царя надолго запомнились С.-С.

Уклад семьи был патриархальный, воспитывали строго: «Детство мое – борьба с семейством, с существовавшим у нас порядком, ряд наказаний, побегов, запираний в дворницкую, розог...» (письмо лицейскому другу И. И. Шамшину от 1 февр. 1859, цит. по: Слепцова, с. 420). Окончил Александров. лицей (1851–1857). В 1855 познакомился с М. В. Трубниковой, дочерью декабриста В. П. Ивашева, в доме к-рой С.-С., Н. А. Серно-Соловьевич, А. А. Черкесов, Шамшин и др. обсуждали труды социалистов (П. Прудон, К. Сен-Симон, Ф. Лассаль, Л. Блан). Неоднократно бывал за границей (1856, 1857, кон. 1858 – нач. 1859 – по семейным делам, для лечения наследств. нервного заболевания и пр.): «Как посмотришь на все на это, подивишься нашему застою...» [письмо Шамшину из Мариенбада от 8 июля 1857 – см.: Лемке (1), с. 246].

На квартире С.-С. в Петербурге, ставшей местом регулярных встреч (Черкесов, Н. П. Долгово-Сабуров и др.), обсуждались

полит. проблемы, прежде всего крест. вопрос, решение к-рого связывалось с правительств. реформами.

1859—1860-е гг. — период перехода С.-С. к активной рев. деятельности [«...мы как социалисты, должны смотреть вперед... Главное — заглянуть строго и беспристрастно в самого себя, создать цель и от нее не отступать» — письмо Шамшину от 10—11 янв. 1859 — см.: Лемке (1), с. 252]: участие в деятельности «Великорусса», «Земли и воли» (сер. 1861 — нач. 1862; вместе с Н. Г. Чернышевским, преклонение перед к-рым С.-С. сохранил на всю жизнь, Н. Серно-Соловьевичем, Н. Н. Обручевым, А. А. Слепцовым и А. Д. Путятой входил в руководящий центр орг-ции), нелегальная доставка «Колокола» в Россию. В нач. 1862 вместе с Н. И. Утиным распространял одну из первых рев. прокламаций «К молодому поколению» (автор — Н. В. Шелгунов, возможно, в соавторстве с М. Л. Михайловым) и сам написал ряд прокламаций: «Земская дума», «Профессор Павлов сослан в Ветлугу», «Офицеры». В это же время вел переговоры с В. И. *Кельсиевым* о переправке нелегальных изданий в Россию, сам ездил за ними в Пруссию. В мае 1862 выехал на лечение за границу, но после ареста брата остался в эмиграции: на «процессе 32-х» (1863—65) заочно осужден и приговорен к вечному изгнанию из России.

Жил в Лондоне, сотрудничал с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым (познакомился с ними в марте 1859). После отъезда (нояб. 1862) С.-С. в Италию, затем в Швейцарию Герцен переписывался с ним, оказывал материальную помощь (Герцен, XXVII, кн. 1, с. 393). С 1864 С.-С. — в Цюрихе, в пансионе Л. П. Шелгуновой, к-рая стала матерью его сына Николая (подробнее о судьбе ребенка см.: «Звенья», в. 5, с. 378). На съезде рус. эмиграции в Женеве (кон. 1864 — нач. 1865) С.-С., ставший одним из признанных вождей «молодой эмиграции», выступил с предложением сделать «Колокол» единым органом рус. эмиграции, признать необходимость открытой рев. борьбы, организовать за границей подготовку пропагандистов для России. Согласия со «старой эмиграцией» достигнуто не было, отношения приобрели напряженный характер: у «молодой эмиграции» «нет ни связей, ни таланта, ни образования... им хочется играть роль, и они хотят нас употребить пьедесталем...» (Герцен — Огарёву от 27 дек. 1864 — Герцен, XXVIII, 10). Поводом для окончат. разрыва послужила брошюра С.-С. **«Наши домашние дела.** Ответ на статью Герцена „Порядок торжествует!“» (Веве, 1867).

С.-С. резко критиковал Герцена (с намеком на его семейные дела) как главу «старой эмиграции» за оторванность от России, непонимание расстановки сил в рус. рев. движении, недооценку деятельности Чернышевского. Потрясенный столь оскорбительным выпадом Герцен писал М. А. Бакунину: «Он наглый и сумасшедший. Но страшно то, что большинство молодежи такое и что мы все помогли ему таким быть» (Герцен, XXIX, кн. 1, с. 110). Впоследствии отношения возобновились (см. письмо С.-С. к Огарёву — ЛН, т. 62, кн. 2, с. 548—51).

В 1867 С.-С. включился в междунар. рев. движение: вступил в Женев. секцию 1-го Интернационала (участвовал в редактировании ж. «La Liberté», органа романской секции, подготовил два выпуска газ. «L'International»), заочно познакомился с К. Марксом, приславшим ему 1-й том «Капитала» (об их переписке подробнее см.: Курочкин В. М., Рус. корреспонденты К. Маркса, М., 1965). В 1868 выпустил в Женеве две брошюры: **«Réponse à m. A. Gegg...»** («Ответ г. Геггу. По поводу стачки») с критикой политики взаимных уступок, к к-рой Гегг призывал забастовщиков и предпринимателей, и **«Миколка-публицист»** — ответ на «статейку» Н. Я. *Николадзе* «Рус. эмиграция» с нелестными высказываниями о «молодой эмиграции».

Постоянно испытывая материальные трудности (за границей источников дохода не было, имущество в России конфисковано), С.-С. по протекции Трубниковой анонимно печатал свои переводы в газ. «Бирж. вед.» и прил. к ней (издания К. В. Трубникова).

В числе переводов С.-С. (возможно, в соавторстве; авторство устанавливается на основании писем — «Звенья», в. 5, с. 374—414): романы Э. Абу «Гнусный» (1866—67), Ф. Шпильгагена «На дюнах» («Зап. для чтения», 1867, № 7), Ч. Уайли «Стелла и Ванесса» (ч. 1 — БВед, 1869; ч. 2 — «Зап. для чтения», 1869, № 8—12). Предложение С.-С. присылать в «Бирж. вед.» статьи на полит. темы (см. письмо М. В. Трубниковой от 3 янв. 1868 — В кн.: «Звенья», в. 5, с. 384—386) было отклонено издателем.

В 1867—68 произошел разрыв С.-С. с Шелгуновой, их сын был отправлен матерью в Россию к ее мужу Н. В. Шелгунову, фамилию к-рого он носил и чьим сыном себя считал долгие годы. Личная драма, перенесенные испытания привели к обострению душевной болезни. С.-С. покончил с собой, написав в прощальном письме друзьям: «Намного страшнее смерти быть живым мертвецом» (ЛН, т. 67, с. 717). По мнению Шелгунова, С.-С. «был человек кипучей энергии, горячий, скорый, смелый и очень умный. По энергии темперамента, по пылкой страстности характера, по быстроте соображения, тонкому ироническому уму и по беззаветности, с какою он отдавался делу, не думая о себе, он был один из ... немногих людей того времени» [цит. по: Лемке (1), с. 233].

Лит.: Лемке (1); Слепцова М. Н., Штурманы грядущей бури. — В кн.: «Звенья», в. 2, М. — Л., 1933; Буланова-Трубникова О. К., Пятнадцать неопубл. писем с приложением записки С.-С. об его имуществ. положении. — В кн.: «Звенья», в. 5, М.—Л., 1935; Козьмин Б. П., Рус. секция 1-го Интернационала, М., 1957; Шишкин М. П., Русская Швейцария, М., 2006 (ук.); ЛН, т. 39—40, 41—42, 61—62 (кн. 2), 63, 64, 67 (ук.). ♦ Некролог: «Нар. дело», 1869, № 7—10 (⟨Н. И. Утин⟩). ДРДР; СИЭ; КЛЭ, т. 9.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1213**, оп. 1 (рукопись Записки об издательской и торг. деятельности Н. А. Серно-Соловьевича), оп. 2 (рукописи), оп. 3 (письма к М. В. Трубниковой, А. А. Черкесову, И. И. Шамшину); ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 37, 1862 г., д. 230, ч. 54 (биогр. сведения). *Л. В. Павлова.*

СЕ́РНО-СОЛОВЬЕ́ВИЧ Николай Александрович [13(25).12. 1834, Петербург — 14(26).2.1866, Иркутск], публицист, обществ. деятель. Брат А. А. *Серно-Соловьевича.* Окончил Ларинскую г-зию (1841—47) и Александров. лицей (1847—53, с серебр. медалью; учился на казенный счет). Среди

лицейских друзей — А. А. Черкесов, А. А. Слепцов, И. Г. Борщов, А. А. Рихтер. Активный член кружка М. В. Трубниковой. На формирование взглядов оказала влияние Крымская война (1853—1856): «Дремал я праздно четверть века, / Но Севастополь застонал / ... Я гражданином русским стал!» (поэма **«Исповедь»** — ЛН, т. 25—26, с. 433). По долгу службы (чиновник отд. дел гос. секретаря в Гос. канцелярии; 1857 — надв. сов.) был хорошо знаком

с мат-лами Гл. к-та по крест. вопросу. В 1858 написал и собственноручно передал императору (на такой форме подачи настоял его брат Александр) **«Очерк общего положения в государстве, очерк далеко не светлый»** (рукоп. под назв. «Записка об отмене крепостного права и откупов» — РГБ, ф. 238, п. 11, № 52, л. 6), в к-ром привел ряд фактов бедств. положения крестьян в России и в качестве наиб. действ. способа преодоления кризиса предлагал немедленно отменить крепостное право. В дек. того же года по высочайшему повелению был переведен в земский отд. Мин-ва внутр. дел и направлен делопроизводителем в Калуж. губ. к-т «по устройству быта помещичьих крестьян». Сблизился с амнистированными декабристами Г.С. Батеньковым, П.Н. Свистуновым, Е.П. Оболенским, петрашевцем Н.С. Кашкиным (письма к нему в кн.: Публицистика. Письма, с. 239—53; там же на с. 363 — донесения полиции на С.-С.). В июле 1859 вернулся в Петербург; в янв. 1860, несмотря на успешную карьеру, вышел в отставку: «Чем выше идешь по лестнице почестей, тем уже становится ошейник, тем короче цепь, тем теснее свобода движений и даже мысли» (там же, с. 250). Вел отдел иностр. хроники (1859) в «Ж-ле для акционеров» К.В. Трубникова, уделяя осн. внимание вопросам нац.-освободит. движения как в России, так и за ее пределами; там же опубл. ряд статей о махинациях руководителей акционерного об-ва «Сельский хозяин» (1859, окт.; отд. изд. — **«Акционерное об-во „Сельский хозяин"»**, СПб., 1859), имевших широкий резонанс. После знакомства с Н.Г. Чернышевским (8 нояб. 1859), к-рого ставил «во главе наших публицистов» (Публицистика. Письма, с. 250), начал печататься в «Современнике» — ст. **«Разбор трудов Комиссии для устройства земских банков»** (1860, № 7).

В 1860 уехал за границу (Германия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Швейцария); в Лондоне познакомился с «первостепенными личностями» А.И. Герценом и Н.П. Огарёвым, отношения сложились близкие и доверительные. Несмотря на тяготение к рев.-демокр. лагерю, взгляды С.-С. этого периода еще сохраняют черты конституционного либерализма.

Осн. темой его выступлений становится крест. вопрос: **«La Russie et la Question d'Orient»** («Россия и восточный вопрос», Р., 1860; анонимно; рассуждая о колониальной политике России, о патриотизме и национализме, предупреждает о возможной революции как оправданной реакции на отсутствие радикальных реформ «сверху»), **«Проект действительного освобождения крестьян»** («Голоса из России», Лондон, 1860, кн. 8; резко критикуя правительств. проект реформ, предлагает ряд полит. и экономич. преобразований, результатом которых явится «правильное гос. устройство» — общинный социализм). Наиб. яркое выступление С.-С. — ст. **«Окончательное решение крестьянского вопроса»** (Б., 1861; отзыв: Герцен, XIV, 84), где он подвел итог «освобождению» крестьян («установлено новое „крепостное право"», с. 2) и открыто призвал к «топорам». Эта работа стала программной для начального этапа тайного об-ва «Земля и воля», в формировании к-рого С.-С., вернувшийся в Россию в 1861 (вопреки советам друзей, опасавшихся его преследования за подобные соч.), принял активное участие (вошел в его руководящий центр). Вел также активную пропаганду и просвещение [нар. образование — «самый капитальный вопрос для России после отмены крепостного права» — цит. по: Лемке (1), с. 186] легальными способами, организовав издательство и книжную торговлю (подробнее об открытии книжного магазина в 1862 в Петербурге и публичной б-ки при нем — МВед, 1862, 1 марта; об издательской деятельности С.-С. — Баренбаум, 1961, гл. 3).

Пытаясь обрести «орган ... на случай восстания», в кон. 1861 вошел в «артель», издававшую ж. «Век» (Г.З. Елисеев, Н.В. Шелгунов, Н.Г. Помяловский, Н.В. Успенский), где опубл. ст. **«Мысли вслух»** (1861) с изложением своей социально-демокр. программы, ставшую причиной раскола редакции.

В июле 1862 арестован (повод — адресованное С.-С. письмо Герцена, изъятое у задержанного П.А. Ветошникова, приехавшего из Лондона), проходил по т.н. делу о сношениях с лондонскими пропагандистами («процесс 32-х»). Находясь в Петропавлов. крепости (1862—65), напряженно работал; главным оставался по-прежнему крест. вопрос: «Вся сила в народе...» (из прокламации «Во имя правды и воли...»; цит. по: ЛН, т. 62, кн. 2, с. 564). Помимо занятий социологией и экономикой — ст. «План финансовой и хоз. реформы», «Метафизич. взгляд на криминалистов», «Статистич. очерк нашей внешней торговли» (статьи не найдены), **«Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки»** (РСл, 1865, № 1), **«О мерах к умножению нар. богатства»** (сб. «Рев. движение 1860-х гг.», М., 1932) и др. — много внимания уделял худож. творчеству. Лит. произв., созданные в крепости, составили 5 тетрадей: драм. соч. — «Андроник», «Из былого», «Кто лучше?» (подробнее см.: Коган), переводы из Дж. Байрона, а также стихи на злободневные полит. темы (в т.ч. **«Даме, приславшей букет»**, **«Пусть другие здесь пишут стихи...»**, **«Птенцы»**, опубл. частично — ЛН, т. 25—26, публ. Н. Бельчикова): «Мне показалось, что я могу написать хорошие стихи — и я занялся поэзией» (из письма брату Вл.А. Серно-Соловьевичу; цит. по: ЛН, т. 25—26, с. 441). Проникнутые рев. пафосом («Вперед! вперед! Страна больная...», «И лозунг будет их: вперед!», «Песни хотим мы свободные петь!»), стихи С.-С. (их отличает обилие поэтич. «полит.» клише: «святое дело», «роковая борьба», «оковы рабства» и т.п.) интересны прежде всего как выражение веры в рев. идеалы и силы духа их автора, находящегося в «оковах ... цепей».

По завершении следствия состоялась гражд. казнь С.-С. (2 июня 1865 на Мытнинской площади в Петербурге), вынесен приговор (лишение всех прав состояния и 12 лет каторги, к-рая по решению Гос. совета была заменена «вечным поселением» — ЦИАМ, ф. 95, оп. 1, д. 27, л. 157—159). В сиб. ссылке С.-С. продолжал рев. деятельность: готовил восстание и программный документ — прокламацию **«Во имя правды и воли и ради вечного благополучия всех и каждого»** (1865; подробнее см.: ЛН, т. 62). Сведения об обстоятельствах и причинах его смерти противоречивы [умер от тифа; скончался от полученной травмы в Иркутском лазарете — ЛН, т. 25—26, с. 425; Лемке (1), с. 227—29]. На гибель С.-С. отозвался в «Колоколе» Герцен: «Благороднейший, чистейший, честнейший С.-С. — и его убили...» (Герцен, XIX, 113).

Др. произв. Статьи: «Размышление по поводу статьи г. Шилля о гос. или земском банке» («Совр.», 1861, № 6), «О проекте преобразования земских повинностей» (там же, № 11), «Об облигациях гор. кредитного об-ва» (СПбВед, 1862, 7 июля).

Изд.: Публицистика. Письма, М., 1963 (прим. И. Б. Володарского).

Лит.: Герцен, XVIII; Лемке (1); «Сев. почта», 1865, 2 июня (пост. Сената о лишении С.-С. всех прав состояния и ссылке); Шелгунов и др.; Николадзе Н., Восп. о 60-х гг. – КиС, 1927, кн. 34; Буланова-Трубникова О. К., Три поколения, М.–Л., 1928; Сафонова Е., К биографии С.-С. – В кн.: Рев. движение 1860-х гг., 1932; Слепцова М. Н., Штурманы будущей бури. – В кн.: «Звенья», в. 2, М.–Л., 1933, с. 386–464; Бельчиков Н., Стихи С.-С. – «Лит. критик», 1935, № 9; Володарский И., С.-С. – выдающийся деятель рус. рев. демократии. – «Вопросы истории», 1946, № 10; Романенко В. И., Мировоззрение С.-С., М., 1954; Пантелеев; Коган Л., Филос. драматургия С.-С. – «Вопросы философии», 1959, № 10; Баренбаум И. Е., Н. А. Серно-Соловьевич (1834–66). Очерк книготорговой и издательской деятельности, М., 1961 (библ.), 2-е изд. под назв. «Штурманы грядущей бури», М., 1987; Богатов В. В., Социологич. взгляды С.-С., М., 1961; Таурин Ф., Без страха и упрека (Повесть о С.-С.), М., 1977; ЛН, т. 41–42, 67. ♦ СИЭ; СДР; КЛЭ, т. 9.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1213**, оп. 1, 2 (рукописи, в т. ч. поэма «Дети», стих., статьи; оп. 2, № 9 – рукопись статьи Д. В. Разломалина «Первый землеволец. Памяти С.-С.»); ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 37, 1862 г., д. 230, ч. 54 («О братьях Серно-Соловьевичах», в деле – автографы стихов, статей, в т. ч. ст. «Межевые педагоги и наше время», переводы). *Л. В. Павлова.*

СЕРОШЕ́ВСКИЙ Вацлав Леопольдович [24.8.1858*, дер. Вулька-Козловска Варшав. губ. – 20.4. 1945, Пясечно, под Варшавой; в 1949 перезахоронен на варшав. кладб. Повозки], прозаик, этнограф, путешественник, полит. и обществ. деятель Польши; писал на польском и рус. яз. Из семьи

шляхтича Леопольда Серошевского (1823–82?), участвовавшего в Польском восстании 1863 и вынужденного эмигрировать; мать Валерия Цемневска (1830–68). Воспитывался в семье родственников в Варшаве. Учился в Варшав. классич. г-зии (1868–72), но из-за несогласия с насильств. русификацией не закончил образование и поступил учеником слесаря в ремонтные мастерские Варшавско-Веденской ж. д.; учился в ж.-д. технич. уч-ще (1875–1878) и одновременно работал. В 1877 С. сблизился с рев. подпольем, став чл. тайной орг-ции «Социалистич. рабочие бригады». Интересовался естествознанием и обществ. науками, читал Ф. Лассаля, социалистов-утопистов. В 1878 был арестован и заключен в Варшав. цитадель. Тюремная камера стала своего рода ун-том для него, с помощью старших товарищей он продолжал заниматься самообразованием, штудировал труды Г. Спенсера и К. Маркса. В тюрьме состоялся лит. дебют С.: в рукоп. газ. «Голос узника» появились его стихи **«Чего они хотят?»**, воспевавшие «могучую поступь рабочих полков». После публикации в газ. «Равенство» (1879, Ж., 1 окт.) и в сб. «Женева» (1882) эти стихи приобрели популярность в польских рев. кругах. В июне 1879 С. принял участие в бунте заключенных. За вооруж. сопротивление караулу был предан воен.-окружному суду и приговорен к 8-летнему заключению в крепости, замененному ввиду его несовершеннолетия на ссылку в «отдаленные места Вост. Сибири». Во время этапирования принял участие в протесте полит. заключенных в Красноярском остроге, после чего место ссылки ему было изменено с Киренска на Верхоянск Якут. обл., где условия содержания считались более суровыми. В Верхоянск был доставлен в мае 1880. Работал кузнецом и слесарем, познакомился с местными обычаями, изучил якут. яз. и женился на якутке Анне Слепцовой (Арине Челба-Кысе). После убийства народовольцами имп. Александра II С. вместе с рядом полит. ссыльных, содержавшихся в Верхоянске, отказался принести присягу на верность новому императору. Дважды, летом 1881 и 1882, пытался бежать. Второй побег был организован при нек-рой помощи участников амер. полярной экспедиции Дж. У. Де-Лонга, потерпевшей крушение в Сев. Ледовитом океане. С. с товарищами изготовил лодку, на к-рой планировал добраться до Америки. Однако беглецы, не успев выплыть в океан, были захвачены казаками на островах в устье р. Яны. Признанный одним из гл. организаторов побега, С. был приговорен к наказанию кнутом, но ввиду отсутствия палача эта мера была заменена вечным поселением в местности, отдаленной на 100 верст от почтового тракта и на 300 верст от любого крупного населенного пункта. В июне 1883 С. был доставлен в селение Андылах в верховьях р. Колымы. В условиях полной изоляции от внешнего мира он пережил период тяжелой депрессии, к-рую сумел преодолеть, приняв решение «стать бытописателем Сибири». С. начал собирать сведения о жизни и обычаях якутов. Этот материал лег в основу рассказов и повестей, к-рые писались на клочках газет, картонных коробках, дощечках гусиным пером, чернилами, изготовленными им из коры ивы. В 1885 был переведен на поселение в Баягантайский улус, после смерти жены (1887) вместе с малолетней дочерью поселился в Намском улусе на юге Якут. обл., где занимался земледелием (1887–92).

Первое прозаич. произв. на польск. яз. – рассказ **«Хайлак»** («Chaitach»; газ. «Głos», Warsz., 1887; псевд. В. Сирко; на рус. яз.: «Сиб. сб-к», в. 2, Иркутск, 1890; в пер. Л. В. Василевского: РБ, 1893, № 10) – о трагич. столкновении на почве ревности между ссыльным уголовным преступником и семьей якутов. С. сам переводил на рус. яз. свои произв. «Я до сих пор сохранил способность думать по-русски, когда пишу по-русски, и думать по-польски, когда пишу по-польски. Это и составляет ту исключительную, насколько я знаю, довольно редкую способность, к-рая позволяет мне быть двуязычным писателем» (письмо С. к В. Г. Короленко от 26 июля 1910 – цит. по: Ровнякова, с. 147).

Печатался в ж-лах «Начало» (1899), «Мир Божий» (1896...1914), «Жизнь» (1897–1901), «Русская мысль». Нек-рые из произв., публиковавшихся в польских и русских ж-лах, а также записанные С. якут. предания вошли в сб. **«Якутские рассказы»** (СПб., 1895; 2-е изд., СПб., 1898; рец.: МБ, 1895, № 6).

Выделяя С. в ряду писавших о Сибири (В. Г. Короленко, С. Я. Елпатьевский, Дионео и др.) как «самого талантливого» («Жизнь», 1898, № 18, с. 361), рецензенты единодушно констатировали «тонкую наблюдательность, прекрасный язык, теплое гуманное чувство» («Вест. воспитания», 1898, № 8, с. 29). Н. К. Михайловский назвал С. «тонким художником», сумевшим привлечь сочувствие даже к «озверелому человеку», и отметил, что «этнографический элемент не первенствует над общечеловеческим психологическим» (РБ, 1895, № 2, с. 73, 72; б. п.). По мнению рецензента «Вестника Европы», рассказы С. «вводят в фантастич. мировоззрение и первобытные нравы» якутов и тунгусов и обнаруживают наклонность автора к «романтической окраске изображения» (1895, № 2, с. 897, 898; подпись Т.). Рецензент «Рус. мысли» также благожелательно отнесся к сб-ку: «Всем рассказам придает особую характерность та простота... к-рая сообщает им своеобразный, чисто якутский колорит. Глубоко гуманное отношение автора к этим простым людям вызывает к ним симпатии читателя и навевает настроение тихой, сочувственной грусти...» (1895, № 4, с. 155).

Параллельно лит. работе С. вел этногр. изыскания. Первая публ.

С. на рус. яз. — науч. ст. **«Как и во что веруют якуты»** («Сиб. сб-к», в. 2, Иркутск, 1890). В 1892 С. получил разрешение переехать в Иркутск (здесь познакомился с Гр. Н. Потаниным), где в 1894 им был завершен фундаментальный науч. труд **«Якуты.** Опыт этногр. иссл.» (т. 1, СПб., 1896; рец., 1896: «Этногр. обозр.», № 4; «Землеведение», т. 3, кн. 2; Е. А. Соловьёв — РБ, 1898, № 8; отрицат. отзыв: В. М. Ионов — «Живая старина», 1914, в. 3—4), удостоенный малой зол. медали РГО. Науч. успехи С. изменили его положение полит. ссыльного. Он получил право свободного перемещения по России.

В 1894—97 жил в Петербурге, где сблизился с литераторами из круга ж. «Рус. богатство» — Н. Ф. Анненским, Михайловским, С. Н. Кривенко, В. В. Лесевичем, Короленко (см. «Историю моего современника» — Короленко, VII, 147) и др. В 1897 С. по ходатайству П. П. Семёнова-Тян-Шанского получил разрешение вернуться в Польшу. С. продолжал публикацию произв. сиб. цикла. В пов. **«На краю лесов»** («Na kresach lasów», Warsz., 1894; пер. автора: РБ, 1895, № 6—9; отд. изд. — СПб., 1897; 2-е изд., М., 1902; рец.: МБ, 1897, № 4), основанной на опыте колымской ссылки, прототипами героев стали сам писатель и якут. семья Слепцовых. Автобиогр. мотивы характерны для мн. произв. С., в т. ч. для повестей **«В сетях»** (МБ, 1896, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1898; 2-е изд., СПб., 1903; рец.: РБ, 1898, № 8) и **«Побег»** («Орлов. вест.», 1902, № 171—81; РБ, 1906, № 6—12). В мрачной по колориту пов. **«Предел скорби»** (МБ, 1900, № 4, 5; пер. автора) С. удалось мастерски изобразить взаимоотношения внутри изолированной от людей колонии прокаженных, страдающих не только от недуга, но и от жестокости соплеменников. Вскоре вышли **«Повести и рассказы»** (СПб., 1900; рец.: А. И. Потапов — РБ, 1900, № 12) и **«Полн. собр. повестей и рассказов»** (т. 1—2, М., 1902—03; рец.: В. В. Каррик — РБ, 1902, № 11). Произв. С. отличали точность в описании быта сев. народов, глубокое знание их обычаев и уважение к их самобытной культуре, стремление понять внутр. мир героев, вынужденных бороться за выживание. Его прозаич. вещи, напечатанные в польских журналах, получили высокую оценку таких критиков, как И. Матушевский, А. Потоцкий, С. Бжозовский, В. Фельдман. Однако стиль его рус. переводов перестал удовлетворять С., и он постепенно отказался переводить сам.

В Варшаву С. вернулся в 1898 (его дочь осталась в России на попечении друзей, до 1941 работала учительницей в Москве, дальнейшая ее судьба неизвестна). В 1899 женился на Стефании Мяновской (1872—1942), от к-рой имел троих сыновей. С. активно включился в культурную жизнь Польши. Участник лит. кружка, в к-рый входили А. Свентоховский, Л. Кшывицкий, С. Стемповский, В. Берент, Г. Даниловский, С. Жеромский. За участие в антиправительств. демонстрации при открытии памятника А. Мицкевичу в Варшаве С. был арестован. Выпущенный под залог благодаря заступничеству Семёнова-Тян-Шанского, он в 1902—03 участвовал в экспедиции РГО на о. Хоккайдо для изучения народности айнов («те же якуты, только еще лучше» — из письма Л. Ф. Пантелееву от 8 мая 1902, РГАЛИ, ф. 1691, оп. 1, № 532, л. 60 об.). Посетил также Китай и Корею (**«В Стране утреннего спокойствия. Путешествие по Корее в 1903 г.»**, СПб., 1905), в 1904 побывал на Цейлоне. Собранные им мат-лы легли в основу этногр. очерков **«Корея»** (СПб., 1905) и худож. произв. о жизни кор. народа (пов. **«Оль-Сони Кисань»** — МБ, 1906, № 3—5; рец.: Ю. И. Айхенвальд — РМ, 1906, № 7).

В 1905 за участие в рев. движении С. был арестован рос. полицией, в 1906 эмигрировал в Галицию. Жил в Кракове и в Закопанах. В 1910 в Кракове вышел цикл япон. рассказов **«С волны на волну»** («Z fali na falę») — одно из лучших достижений С.

В 1910—14 жил с семьей в Париже. Участвовал в культурной жизни польских эмигрантов. Пред. Об-ва польских писателей. Работал над ист. романами **«Беньовский»** («Beniowski», 1916; рус. пер. — Л., 1927) и **«Океан»** («Ocean», 1917; рус. пер. — Л., 1927), посв. событиям 18 в. Герой дилогии, сосланный на Камчатку и организовавший побег на воен. корабле, по темпераменту и характеру близок С.

В нач. 1-й мировой войны С. вступил уланом в легион Ю. Пилсудского, воевавший на стороне Тройственного союза против России. С авг. 1915 жил в Варшаве, чл. Варшав. администрации. После Февр. революции 1917 в России и признания Врем. правительством независимости Польши С., как и др. сторонники Пилсудского, переориентировался на Антанту и был интернирован немцами за отказ принести присягу на верность Германии. С марта 1917 чл., затем пред. Партии нар. независимости. В нояб. 1918 мин. пропаганды Люблин. правительства. Будучи левым по убеждениям, С. выступал против политики коммунистов в России (пьеса **«Большевики»**, «Bolszewicy», Warsz., 1922; тогда же пост.). Ром. **«Пучина»** («Topiel», Warsz., 1921) — о судьбе польск. семьи, расколотой войной и революцией в России (родные братья оказались в противоборствующих лагерях).

В 1920—21, 1927—30 пред. Союза писателей Польши, в 1933—39 пред. Польск. акад. лит-ры, в 1935—38 сенатор. Наиб. значит. произв., созданные С. после 1-й мировой войны, — ист. ром. **«Любовь самурая»** («Miłość samuraja», Warsz., 1926), политико-приключенч. ром. **«Далай Лама»** («Dalaj-Lama», Warsz., 1927). Как поч. чл. Пен-клуба и представитель его польского отд. совершал поездки в Англию (1927), Норвегию (1928), Югославию (1933) и др. Писал репортажи, киносценарии, выступал как публицист. После нападения нацистов на Польшу (1939) выступил по радио с призывом к сопротивлению. Во время нем. оккупации жил в Варшаве, работал над мемуарами; с мая 1944 — под Варшавой у сыновей. Во время Варшав. восстания б. ч. его бумаг и док-тов сгорела.

Произв. С. переведены на мн. языки (англ., исп., иврит, кит., чеш., япон. и др.). Науч. работы и худож. произв. С. многократно издавались в России и в СССР. Однако антисов. позиция автора способствовала тому, что с кон. 20-х гг. он был объявлен в СССР пособником польск. фашистского режима, его труды фактически попали под запрет. Науч. и лит. наследие С. вновь стало доступно в России только с 90-х гг. 20 в.

Изд.: Соч., т. 1—8, СПб., 1908—09; Ян-Хун-Цзы (Заморский дьявол). Китайские повести, Л., 1928; Против волны, М.—Л., 1929 (предисл. Ф. Кона); Якуты, М., 1993 (репринт); Якутские рассказы, повести и восп., М., 1997 (послесл. С. А. Степанова); Dzieła, t. 1—22, Kraków, 1958—64.

Лит.: Льдов К., Беседа с С. — «Огонек», 1905, № 13; Яцимирский А., В. Серошевский. — «Слав. известия», 1906, № 4; его же, Новейшая польская лит-ра от восстания 1863 г. до наших дней, СПб., 1908, т. 1, с. 293, 391; т. 2, с. 179—83, 193—203, 313—21, 346, 354—57; Ганейзер Е. В., В. В. Лесевич в письмах и восп. — ГМ, 1914, № 8, с. 86; Николаев В., Ссылка и краеведение. — В кн.: Сиб. ссылка, М., 1927, с. 92; Белоконский И. П., Дань времени. Восп., 2-е изд., М., 1928 (ук.); Канаев Н. П.,

Рус.-якут. лит. связи, М., 1965; Вепринский П. М., Короленко и польские сибироведы Шиманский и С. – «Уч. зап. Тюмен. пед. ин-та», сб. 31, в. 1, 1966; Ровнякова Л. И., С. и его рус. корреспонденты (по мат-лам неизд. переписки). – В кн.: Слав. лит. связи, Л., 1968 (ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Czachowski K., W. Sieroszewski. Życie i twórczość, Lwów, 1938; Łodź, 1947; Sieroszewski A., Słowo i czyn. Życie i twórczość W. Sieroszewskiego. – В сб.: Z kraju nad Leną. Związki polsko-jakuckie dawniej i dziś, Wrocław, 2001. ♦ Polski słownik biograficzny. Obraz literatury polskiej XIX i XX w., t. 37, Warsz.–Kraków, 1997*; Гранат; РВед. Сб.; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 80, оп. 1, № 192 (письма А. Н. Веселовскому, 1898); ф. 1041, оп. 4, № 367 (письма В. В. Вересаеву, 1896–1920); ф. 1691, оп. 1, № 532 (письма Л. Ф. Пантелееву, 1891–1910). *С. А. Степанов.*

СИБИРЯКО́В Иван Семёнович [ок. 1790 – 28.6(10.7).1848, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], литератор-самоучка, актер. Сын крепостного крестьянина Рязан. губ. В течение 4 лет обучался в Моск. нар. уч-ще, получил награду за прилежание. В 13 лет отдан в учение к кондитеру. Живя в Москве, увлекся чтением, собирал книги (у него имелись «Аониды» и «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина), сохранял листы из газет и журналов, предназначенные для бисквитов; в 1804–05 часто посещал нем. театр (восхищался игрой К. Штейнсберга), в к-ром его брат рисовал декорации, бывал в Петровском театре. В 16 лет увезен в Рязань, играл на сцене дом. театра своего помещика П-ва, пытался слагать стихи. В 1812 достался рязан. губ. предводителю дворянства Д. Н. Маслову (являлся частью приданого его жены); в качестве слуги сопровождал его в заграничных походах 1813–14, побывал в Германии (где брал платные уроки нем. яз.) и Франции. Писавшиеся в походе стихи на победы рус. войск (**«Стихи для Польского.** На вступление в город Дрезден российских войск...» – Сб. «Отеч. зап.», ч. 2, СПб., 1819) имели успех в среде офицеров.

В Россию С. вернулся с мечтой получить свободу. Самостоятельно, «неусыпным старанием, без постороннего руководства... узнал сочетание форм, первые правила поэзии» (Свиньин, с. 104). Во время пребывания в Рязани Александра I (в мае 1818) С. передал свои стихи флигель-адъютанту А. И. Михайловскому-Данилевскому и просил исходатайствовать ему свободу (см.: РС, 1897, № 8, с. 358–59). В дек. 1818 обращался с аналогичной просьбой к В. А. Жуковскому. Пав. П. Свиньин опубликовал статью о крепостном поэте в «Трудах ОЛРС» (1818, ч. 12), Сб. «Отеч. записок» (ч. 2, 1819), «Вест. Европы» (1818, № 23–24); помещенные здесь же образцы стихотв. продукции С. (наиб. полная публ. – 13 стих. – в Сб. «Отеч. зап.») демонстрировали знакомство «природного стихотворца» с совр. лит-рой, его изв. искушенность в поэтич. жанрах: **«Отрывок из баллады: Всемила и Милон**, подражание размеру стихов г-на Жуковского», **«Отрывок из Послания к Н... Ал... Сл...»**, басни **«Ответ канарейки»** и **«Ошибка цветка»**, **«Надписи к портретам»**, **«Стишки в альбом...»**, эпитафии (в т. ч. М. И. Кутузову). «Отрывок из баллады...» завершается автобиогр. признанием: «Ужасна бедность, но стократ / Презренье тяжелее; / С ним жизнь не благо – лютый ад – / И оного страшнее». В 1820 М. Н. Макаров в «Трудах ОЛРС» (ч. 20) опубл. статью о прозе С., к-рой отдавал предпочтение перед его стихами, и в качестве доказательства привел отмеченный влиянием сентименталист. стилистики **«Отрывок из писем к ...и ...е М-рз-вой»**, где С., в частности, апеллирует к «бессмертному творцу Новой Элоизы».

Судьба С. сделалась предметом обсуждения в светских гостиных и в частной переписке [см., напр.: ОА, I, II (ук.); ЛН, т. 58, с. 248; т. 60, кн. 1, с. 388], чему немало способствовало стихотв. послание П. А. Вяземского «Сибирякову» («Рожденный мирты рвать и спящий на соломе, / В отечестве поэт, кондитор в барском доме!», 1819), написанное, по авт. определению, «в либеральном и конституционном духе» (Вяземский, II, с. XI). Рассказывая в письме Вяземскому о чтении послания у Е. И. Голицыной, А. И. Тургенев сообщал, что А. С. Пушкин «бесится», считая, что у него отняли «такой богатый сюжет» (ОА, I, 304). Петерб. ген.-губернатор М. А. Милорадович предложил Маслову согласиться на выкуп С., Маслов в ответ запросил огромную сумму – 10 тыс. руб. (см. их переписку – РА, 1873, кн. 1, стб. 638–43). Деньги были собраны по подписке («Приглашение к подписке на выкуп из рабства...» – РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5541), организованной Ф. Н. *Глинкой* (позднее С. выполнял нек-рые его поручения – см.: Глинка Ф. Н., Письма к другу, М., 1990, с. 486, 493), и С. в 1821 получил вольную (его благодарств. письмо – ОЗ, 1821, № 19).

С. был определен канцеляристом в деп. духовных дел, но, страстно преданный театру (ср. стих. **«А. С. Колосовой.** После вторичного представления трагедии: Мария Стуарт, королева Шотландская», где перечислены роли актрисы – «Благ.», 1821, № 10, приб.), он уже в мае 1822 подал прошение в Дирекцию имп. театров о принятии в состав Рос. комич. труппы и осенью дебютировал в гл. роли в комедии Ш. С. Фавара «Солиман вторый, или Три султанши». Однако его артистич. карьера оказалась малоуспешной, в мае 1827 он перешел на должность суфлера драм. труппы. По восп. П. А. Каратыгина, «поэт и артист в душе», С. «с живейшим участием следил из своей суфлерской будки за игрою артистов... и, увлекаясь талантливейшими, плакал и, подчас, аплодировал» (цит. по РБС); см. также рисунки Каратыгина, где С. изображен в числе участников репетиции в Александрин. т-ре (ЛН, т. 47–48, с. 370–71).

Лит. деятельность С. после освобождения была эпизодична и не имела успеха. Подносил стихи особам имп. фамилии, в 1829 – перс. принцу Хосрову-мирзе (при этом сообщал, что «имеет на попечении престарелую мать, жену, троих детей и троих родственников» – РА, 1889, кн. 1, с. 225). В 1830 печатался в «Дамском ж-ле»: рассказы с мелодраматич. сюжетами **«Актриса Ашебрант и князь Б...ский»** (№ 9), **«Олинька, счастливая сирота»** (№ 36, 37), стих. **«Эпитафия младенцу»**, **«К неверной»** (№ 32; последнее перепечатано: альм. «Венера», ч. 2, М., 1831), куплеты из водевилей (№ 45–46). Написал комедию в стихах в 1 д. (в подражание К. Гольдони) «Муж поневоле, или Служанка-госпожа» (игралась в окт. – нояб. 1837; рукоп. – СПб ГТБ), а также комедию «Заклад между супругами» (1827, РГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, № 489).

Выслужил по театру пенсию. Умер от холеры.

Лит.: Пушкин (ук.); Свиньин П., С., природный стихотворец. – Сб. «Отеч. зап.», ч. 2, СПб., 1819; Гроссман Л. П., Крепостные поэты, М., 1926, с. 51–57; Коц Е. С., Крепостная интеллигенция, М., 1926, с. 200–202; Каратыгин П. А., Зап., т. 1–2, Л., 1929–30 (ук.); Гаврилов И. Н., Лит. Рязань, ч. 1, Рязань, 1972, с. 31–32; Черейский Л., «Рожденный мирты рвать...». – «Лит. Россия», 1985, 12 июля; Никитин Г. М., Свободная душа раба-поэта... М., 1995, с. 271–76. ♦ ПНекр.; РБС; Брокгауз; КЛЭ; ИРДТ; Черейский; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 361а (стихи); ф. 141, оп. 1, № 479 (письмо Ф. Н. Глинке, 1834); ф. 195, оп. 1, № 2742 (письмо П. А. Вяземскому, 1833); РГБ, ф. 104, к. 2, № 13 (письмо В. А. Жуковскому, 1818); ф. 683, к. 4, № 2, л. 17–18 (мат-лы к биобибл. «Словарю рус. писателей...» Н. П. Рогожина). *М. К. Евсеева.*

СИВАЧЁВ Михаил Гордеевич [3(15).11.1877, Пенза – 6.2.1937, Москва], литератор-самоучка.

Отец, крестьянин д. Васильевки Дурасовской волости Пензен. губ., перебрался в город, где работал стрелочником на железной дороге. Рано потеряв родителей (отца в 9 лет, мать в 11),

С. ушел из 2-го кл. начального уч-ща. «Работал на бойнях... на постройке мостов... по котельному делу... 14-ти лет... попросился в ученье на завод» (Автобиография, 1916 — цит. по кн.: Клейнборт, с. 61—62). После годичного обучения работал токарем по металлу на заводах Петербурга, Екатеринослава, Мариуполя, Баку. Познакомился с марксизмом, принимал участие в рабочих кружках, в течение неск. лет находился под надзором полиции. В 1896 в Пензе встретился с сосланным туда А. М. *Ремизовым*; в 1897 переслал Ремизову из Петербурга листовки «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (см.: Морозов В., На рассвете, Пенза, 1963, с. 29—31, 33). Тогда же разыскивался Пензен. губ. жандармским управлением по делу о пропаганде среди рабочих (РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 82, л. 1).

В 24 года был вынужден оставить работу, т. к. страдал тяжелой формой хронич. ревматизма. «Ничего иного, как умирать, мне не оставалось, ибо жить было не на что» (Автобиография — цит. по кн.: Писатели, М., 1928, с. 306). Вдохновленный примером М. Горького, С. решил попытать счастья на лит. поприще: «зуд к писательству... проявлялся... лет с восьми» (там же); его очерки и мелкие рассказы с 1902 стали появляться в газетах Екатеринослава и Баку. Однако за неимением средств к существованию вернулся в Пензу. Деятельную поддержку ему оказала знакомая курсистка, позднее ставшая его женой. С. начал рассылать свои сочинения по редакциям, сопровождая их категоричными просьбами (ср. в письме к В. Г. Короленко от 24 авг. 1904: «Если у меня нет дарования и литературой существовать я не могу, прямо, нисколько не щадя меня, напишите мне... Я тогда буду знать, что я лишний на земле и жить мне не к чему» — РГБ, ф. 135, к. 33, № 58, л. 2), но, как правило, получал уклончивые ответы. Летом 1905 в Куоккале С. удалось познакомиться с Горьким, к-рый выступил не только лит. наставником (в частности, в письме к С. от 2-й пол. июля 1905 указывал на «преувеличения, ходульность, фальшь» в его рассказах — Горький. Письма, V, 73; см. также с. 552), но и отправил его за свой счет на лечение в Старую Руссу.

Своим мытарствам на пути в лит-ру С. посвятил мемуарно-публиц. соч. **«На суд читателя. Записки литературного Макара»** (в. 1—2, М., 1910; 2-е переработ. и существенно доп. изд. под назв. **«Прокрустово ложе»** — Собр. соч., т. 1—2, М., 1911; во 2-м изд. почти все имена сняты). Рассказывая о своих попытках получить помощь у писателей, журналистов, редакторов, С. дает резкие характеристики Л. Н. Толстого, Г. С. *Петрова*, Е. Н. Чирикова, Ремизова, В. Ф. *Боцяновского* и др. Исключение делает для Горького, но и его «портрет» неоднозначен (ср. описание первой встречи с Горьким, смотревшим «большими, тяжелыми, буквально звериными глазами такого крупного зверя, который чувствует свою мощь и презирает находящегося перед ним маленького зверька за его бессилие» — в. 2, 1910, с. 109). Из критич. отношения к интеллигенции вырастает сомнение С. в возможности рев. переустройства гос-ва: «печальники народа», оказавшись победителями, «делили бы жирные кусочки», забыв о высоких целях; идеи же быстро перерастают в свою противоположность («были космополитами — заговорили о величии национализма»). Неоднократно повторяющаяся в книге мысль о вредоносности гор. цивилизации («город растлил совесть человека») станет лейтмотивом его творчества.

«Записки литературного Макара» получили скандальную известность. Толстой (в Ясной Поляне имелся экз. с дарств. надписью С.) отмечал, что «как писатель он, должно быть, плох», но книга «заставляет задуматься» над тем, „до какой степени озлобления доходят такие люди!» (по записи В. Ф. Булгакова — Толстой, LVIII, 528). Горький в 1910—11 расценивал «Записки...» как «документ ценный для характеристики человека, вылезающего с глубокого низа», и хотя книга «очень испорчена демагогией... это одно из значительнейших явлений современности, подтверждающих... раскол демократии с интеллигенцией» (XXIX, 146, 202—03). Горькому возражал А. В. Амфитеатров: «О Сивачеве писать не буду, ибо того ведь только и алчет эта злобная мокрица, чтобы о ней писали, кричали, ею возмущались» (ЛН, т. 95, с. 266). В янв. 1912 в письме В. П. Кранихфельду Горький обращал внимание адресата на идеи С., Г. Завражного (Г. П. *Попова*), М. И. Волкова — подобных писателей «становится все больше, и все они играют на одной дуде, одну и ту же, весьма вредную песню» (там же, с. 691).

Печатные отклики б. ч. отличались единодушием: С., «скверная и злая душонка» (К. И. Чуковский — «Речь», 1911, 29 окт.), «не обладает ни литературным дарованием, ни просто литературными способностями» (А. Крайний ⟨З. Н. Гиппиус⟩ — РМ, 1911, № 6, с. 17), его записки — «книга злой и темной неблагодарности» (А. А. Измайлов — РСл, 1911, 9 апр.), «бездна пошлости, наглости» («Синий ж-л», 1911, № 13, с. 15) — обнаруживают «неискренность и претенциозность, безграмотность» (НЖдВ, 1911, № 29, с. 128—29), «поражают силой своей ненависти, безудержной и стихийной, обращенной на всех представителей „чистой“ жизни» (Е. А. Колтоновская — «Речь», 1911, 14 марта). Ряд рецензий окрашен сочувствием: «человеческий документ, написанный соком нервов и кровью» (П. В. Мурашев — «Живое слово», 1911, № 22, с. 2), «бьется и истекает кровью живое человеческое сердце... искренность, не щадящая ни себя, ни других, невольно подкупает» (В. М. Фриче — СМ, 1911, № 6, с. 336); см. также рец.: Белоруссов ⟨А. С. Белевский⟩ — РВед, 1910, 14 нояб.

«Сивачевщину» как социальное явление выделяла в своей рец. Гиппиус, называя ее симптомы: гордость своим «низким» происхождением, вера в избранничество и ненависть к интеллигенции. Иванов-Разумник в ст. «Жертвы вечерние» сближал С. с П. И. *Карповым*, определяя их как «оделенных жаждой литературной работы, но обделенных талантом» тружеников, к-рые «терпят крушение за крушением и безмерно озлобляются на всех и вся» («Заветы», 1913, № 11, с. 170). Позднее Л. Н. Клейнборт в ст. «Сивачевщина» к этому явлению отнес и Н. Д. *Санжарь* (см.: Клейнборт).

Отчаяние и озлобленность автора, окрасившие «Записки литературного Макара», были усугублены его личной драмой — смертью от чахотки маленькой дочери и жены, — в свою очередь нашедшей отражение в автобиогр. пов. **«Цветы земли и неба»** (Собр. соч., т. 3, М., 1912). Здесь же помещены написанные в подражание «Врагам» Горького «драм. сцены» **«Волна»** (о безуспешных попытках их поставить С. писал в «Прокрустовом ложе» — Собр. соч., т. 2, с. 11—12) и опосредованный личным опытом рассказ **«Больничный день»**.

При поддержке Горького, Ал. Н. Веселовского, Д. Н. Овсянико-Куликовского и др. С. в 1910-е гг. эпизодически печатался в «Солнце России», «Ниве», «Рус. вед.» и др. периодич. изд. (автобиогр. — РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 11, л. 45, 46, 50). Выступал редактором издававшихся в Москве ж-лов «Труд» (1909, вышел один номер), «Нар. семья»

(1912), «Нац. проблемы» (1915; в № 3 — проникнутый идеей пролет. интернационализма рассказ **«Разноязычные...»**), газет «Веч. курьер», «Нар. слово», «Петрогр. телефон. Сегодня» (все — 1916).

В начавшейся 1-й мировой войне С. видел слияние «добра и зла, смирения и гордости, героизма и самоотречения, жестокости и милосердия» («Из записок слабого человека», 1914 — РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 32, л. 9). Посвященный жизни деревни в воен. годы очерк **«Из деревенских впечатлений»** (ВЕ, 1917, № 4–6; полный текст под загл. «На переломе» — Собр. соч., т. 3, М., 1929) отмечен нек-рыми чертами профессионализма (умение передать крест. речь, строить диалог); С. возвращается здесь к любимой мысли: «будь бы на всем земном шаре только эти поля и не будь бы городов — этого страшного хаоса из камня и железа, этой тесноты, корысти и дикой давки за существование, — то не было бы и этих ужасных войн» (с. 171). Несмотря на слабое здоровье, С. поступил на службу в Отдел санитарных поездов при гл. к-те Всерос. зем. союза (удостоверения от 31 авг. 1917 и 16 янв. 1918 — РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 92).

После революции С. занял просоветскую позицию, отразившуюся в его статьях в газ. «Беднота», «Красная армия», «Известия», «Красная летучка» (в 1918–1919 С. чл. лит.-худож. секции Союза сов. журналистов) и в ром. о классовой борьбе в деревне **«Желтый дьявол»** (М., 1920; отклик: Метелин — «На лит. посту», 1926, № 4). В 1919 С. откомандирован в Харбин для работы в сов. газетах (в частности, печатает там очерк **«Привет Москве»**, исполненный верой, что голодающая Москва пройдет через «свою Голгофу» и явит миру «новое человеческое лицо», к-рое будет «светло и прекрасно» — «Новости жизни», 1921, 25 дек.). В 1922 возвратился в Москву, сопровождая в качестве уполномоченного поезд с хлебом. Чл. группы «Кузница», в 1923 принял участие в изданном в Москве одноим. сб-ке (пов. **«Сказка юности»**). Работал редактором при ЛИТО Наркомпроса, изд-ве Т-ва писателей и в ж. «Кузница».

Творчество С. 1920-х гг. гл. обр. посвящено послерев. событиям в России (**«Федор Былышков»**, Л., 1924 — попытка создания приключенч. романа на материале Гражд. войны), теме каторжного труда до революции и началу рабочего движения (пов. **«Балаханы»**, М., 1926, др. назв. «Черное сердце»; сб-к рассказов **«Бунт»**, М., 1927, и др.). Предполагал выпустить десятитомное собр. соч., писал романы о жизни Харбина и послерев. деревни, однако замыслы не осуществились.

В нач. 1930-х гг. С. пытался переиздать «Прокрустово ложе», однако цензура усмотрела в его соч. желание скомпрометировать Горького. В февр. 1934 С. обращается за помощью к Горькому — сообщает о своей смертельной болезни и желании встретиться, просит написать в Главлит, что «Прокрустово ложе» не может восприниматься как компрометирующее произв. (РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 63). Тогда же С. не был принят в Союз писателей (чтобы доказать свои заслуги перед революцией, написал «Часть моей автобиографии, моей исповеди», являющуюся самым полным источником биогр. сведений — РГАЛИ, ф. 455, оп. 1, № 11, 12). Умер от рака легких.

Изд.: Собр. соч., т. 1–3, М., 1928–29 (вступ. ст. Г. Якубовского); Черное сердце. Бунт, М., 1960.

Лит.: Горький (ук.); Клейнборт Л. М., Очерки нар. лит-ры, Л., 1924, с. 59–64, 71–77, 292; Писатели, 2-е изд., М., 1928, с. 306–307 (библ.); Якубовский Г., Писатели «Кузницы», М., 1929, с. 134–52; Волков А. М., Горький и лит. движение кон. XIX и нач. XX в., М., 1954, с. 314–15; Касторский С. В., Статьи о Горьком, Л., 1955, с. 320–21, 325, 332; Асадуллаев С., Еще о психол. прозе [анализ пов. «Желтый дьявол»]. — «Лит. Азербайджан», 1972, № 1; Молчанов Л., Вместе с рев. народом. — «Лит. Россия», 1988, 1 апр.; ЛН, т. 90, 95 (ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1937, 5 марта. РВед. Сб.; Гранат, т. 11; КЛЭ; Владиславлев И. В., Лит-ра великого десятилетия, М.–Л., 1928; ИДРДВ; Мацуев; Рогожин Н. П., Лит.-худож. альм. и сб-ки. 1918–27 гг., М., 1960; Лит. летопись. 1891–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Муратова (2).

Архивы: РГАЛИ, ф. **455**; ИМЛИ, ф. **216**; ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 1055 (письмо В. С. Миролюбову); ф. 211, оп. 1, № 21 (письмо Д. Н. Овсянико-Куликовскому); ф. 286, оп. 4, № 434 (письмо в ред. ж. «Рус. богатство»); ф. 586, оп. 1, № 186 (письмо Л. Н. Клейнборту); Р. III, оп. 2, № 1683–1706 [письма к С., 1907–26: А. Н. Веселовского, Д. Н. Овсянико-Куликовского, Г. С. Петрова, М. Г. Сумбатова-Южина, А. С. Белоруссова (Белевского)].

С. М. Прохоров, Г. В. Нефедьев.

СИ́ГОВ Дмитрий Иванович, литератор-дилетант 1830-х гг. Биогр. сведения скудны. В 1830–32 проживал в Москве (на рукоп., поданных в цензуру, называл себя «служащим в ведомстве горных заводов», по-видимому, был канцеляристом), посещал лекции в ун-те, в т.ч. И. И. Давыдова (ЦИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 48, л. 5), и выпустил ряд книжечек небольшого объема, обративших на себя внимание критики и публики. Дебютировал в лит-ре комедией в просветительском духе **«Модное воспитание»** (ч. 1–2, М., 1830; презрит. отзыв: МТ, 1831, № 1), в к-рой подвергал критике приехавших в Россию из-за рубежа учителей и гувернеров и утверждал, что «нынешняя... недоспелая европейская образованность и слепая беспредельная любовь ко всему иностранному вводит многих еще в заблуждение, а от сего и в вредные для них пороки» (с. III).

В выпущенном вслед за пьесой альм. **«Утренняя звезда»** (М., 1831), целиком заполненном его собств. произв., он уже в значит. степени ориентировался на жанры совр. журнальной и альманашной словесности (признавался, что «свои сочинения подчинил вкусу моды» — с. 12), хотя и тут ощутимо тяготел к просветительскому нравоописат. очерку. Представленные в альманахе «сцены» и прозаич. отрывки посвящены театру («Прогулка в Нескучный сад с театром», «Сцена в кабинете русской актрисы») и лит-ре («Суждение об альманахе» и др.); тематика большей части стихотворений также обнаруживает его внимание к лит. миру (сатирич. стих. «Волшебный лорнет», «Классикам», «Журнальные мысли», послания «Ф. Ф. Кокошкину», «И. А. Крылову», «А. С. Пушкину»; в послании «И. А. Яковлеву», отцу А. И. Герцена, адресат назван «благодетелем»), к-рый у С. предстает полным распрей и склок, местом сведения личных счетов (отрывок из комедии «Литераторы»).

Отсутствие минимальных лит. навыков автора «Утренней звезды» (незнание стихотв. размеров, нелогичность и безграмотность изложения и т. п.) в сочетании с непомерными авт. амбициями (эпиграф к альманаху: «Взойди моя звезда / На литературный горизонт; / Ведь тебе Полярная — сестра, / И друг — милый Аполлон»; ср. его утверждение, что есть «места, над которыми досыта назеваешься и в сочинениях Пушкина, Жуковского, Булгарина, Загоскина» — с. 9) и фамильярным тоном («Наш Пушкин молодец! / Для всех он образец: / Хоть пишет мало, / Но зато не вяло» — с. 95) произвели ошеломляющее впечатление на современников. Рецензент «Телескопа», отметив попытки С. подражать Булгарину, писал, что автор, «не имея понятия не только о правилах стихосложения и о грамматике, но даже не умеющий сочетать двух слов как должно, бесстыдно печатает бред свой под именем литературного альманаха» (1831, № 15, с. 389). Аналогичными были и др. отзывы (все — 1831): «безграмотный вздор» (СП, 11 июня), «уродливое произведение ... в одной части безграмотные речи без рифм, а в другой рифмы без всякой связи и смысла» (МТ, № 11, с. 356), «крайне забавные образчики разительной безграмотности и образцовой бездарности» («Гирланда», № 27, с. 226–27); С. «отличается гениальными нововведениями в нашу грамматику, синтаксис, риторику и пиитику» (А. Кораблинский ⟨А. Ф. Воейков⟩ — ЛПРИ, 28 окт.).

Стремясь поквитаться со своими обидчиками, С. в 1831 представил в цензуру сначала рукоп. «Антителеграф, или Бич „Московского телеграфа“, со взглядом в кабинет автора „Истории русского народа“» (была запрещена как содержащая «личное оскорбление против издателя „Московского телеграфа“» — Машинский, с. 181), а через

неск. месяцев – комедию «Журналист-семинарист», где вывел под прозрачными псевдонимами Надежинский, Сергей Тимофеевич Аксачкин, Косичкин, Погодушкин редакционный круг «Телескопа» и в пасквильных тонах изобразил роман Надеждина с Е. В. Сухово-Кобылиной (Е. *Тур*); комедия была отклонена цензурой по аналогичной причине (рукоп. – ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 280).

Совр. словесности посвящены и др. сочинения С. В «русском нравоописательном романе» **«Граф Любский, или Любовь и кокетство»** (ч. 1–2, М., 1832; отрицат. рец.: ⟨Я. Н. Турунов⟩ – СП, 1832, 31 марта), в к-ром неумело используются приемы плутовского романа и мелодраматич. интрига, сатирически изображены журналисты Н. И. Греч (как Н. И. Черк) и Ф. В. Булгарин (как Ф. В. Любский), а также С. Т. Аксаков, В. А. Ушаков и др. В кн. **«Умственная революция, или Война романтизма с классицизмом.** Сатирическая повесть нового рода, взятая из идеального мира» (М., 1831) автор в предисл. отвечает своим критикам из «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» и «Телескопа». Конфликт классиков и романтиков С. изображает в аллегорич. форме – как описание армий (с главнокомандующими Рассудком и Фантазией и генералами – от П. Корнеля и У. Шекспира до А. Ф. Мерзлякова и И. И. Козлова) и боевых действий, завершающихся победой романтиков. Он утверждает, что «классицизм и романтизм сливаются в форме изящного в одно целое ... обе партии не правы» (с. 14).

Подготовленный С. «Обзор русской литературы за 1831 г.», содержавший характеристику осн. периодич. изданий, альманахов и упоминавший мн. литераторов, был запрещен цензурой. Высоко оценивая «Сын отечества и Сев. архив», «Моск. телеграф» и «Сев. пчелу», С. негативно характеризовал «Телескоп» и «Лит. газету», «знаменитую в летописях литературной брани, внушенной личностями, завистию и прочим, от которых она бухнула в Лету...» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 48, л. 11 об.). Выделив в совр. прозе «прекрасные романы Загоскина, Булгарина и Греча» и похвалив также И. И. Лажечникова, Н. В. Гоголя и А. Ф. Вельтмана, он писал, что «остальную ... прозаическую фалангу составят творения, так называемые Орловщина и Гурьяновщина [произв. А. А. *Орлова*, И. Г. *Гурьянова* и др. представителей низовой лит-ры. – *Ред.*] ... Написанный ими вздор ниже всякой критики...» (там же, л. 11 об., 14 об., 15).

С. принадлежит одна из первых в рус. лит-ре космических утопий – фантастич. пов. **«Путешествие в Солнце и на планету Меркурий и во все видимые и невидимые миры»** (М., 1832) – «дичь», по определению рецензента «Молвы» (⟨С. Т. Аксаков?⟩ – 1832, № 87), где предмет изображения составляет «невещественный идеальный мир, в котором уготовано Всемогущим высокое и совершеннейшее и вечное блаженство для души...» (с. 6). Одновременно С. выпускает кн. **«Толки московских жителей о комете 1832 года»** (М., 1832) – сатирич. сцены с куплетами, направленные против лжеученых, сеющих слухи, и суеверных простаков, верящих этим слухам. Поданная С. в 1832 в цензуру романтич. мелодрама «Варшавский революционный сейм» (после переработки – «Ночь в Варшаве, или Последние часы польской революции») была запрещена (см.: Машинский, с. 181).

Желая превзойти Аксакова, который перевел мольеровского «Скупого», С. выпустил свой перевод пьесы (М., 1832), вызвавший иронич. отзыв «Сев. пчелы» (1832, 24 июня). В том же году вышла переделанная им с франц. комедия «Деревенская красавица» (М., 1832).

В 1832 С. уехал в Екатеринбург, откуда посылал корреспонденции в журналы, стремясь рассказать о времяпрепровождении екатеринбург. общества и доказать, что многие его представители «не уступят в образованности, гостеприимстве и утонченности вкуса москвичам» (**«Письмо к издателю из Екатеринбурга»** – ДЖ, 1833, № 5, с. 75; подписано: Д. С.); см. также: **«Вести из Екатеринбурга»** («Заволжский муравей», 1834, № 14), **«Описание города Екатеринбурга и его окрестностей»** (там же, № 22, б. п.), **«Сцена в книжной лавке»** (там же, № 15; содержит любопытную зарисовку из лит. быта провинции).

В 1837 из Верх-Исетского завода близ Екатеринбурга С. послал моск. книгопродавцу А. С. Ширяеву рукоп. романа «Раскольники» (сочинение Неизвестного, в 4 кн.). Герой романа, подкидыш, воспитанный раскольниками, идет в разбойники, а потом становится раскольничьим попом-обманщиком. Он грабит, не узнав, родную мать, а сестру делает любовницей. Цензор петерб. ценз. к-та П. А. Корсаков нашел роман «чудовищным, по сцеплению описываемых в нем происшествий, по непристойности изложения и по варварству слога», назвал его «апологией блуда и разбоя» и запретил (РГИА, ф. 777, оп. 1, 1837, д. 1388). С. обратился к главе ценз. ведомства мин. нар. просвещения С. С. Уварову с просьбой подвергнуть рукоп. новому рассмотрению, поскольку «описывал вредный, нетерпимый и преследуемый правительством порок – раскол» и поскольку сочинение это «стоило ... с лишком двухгодичных трудов» и «могло хоть некоторую часть людей, утопающих в расколе, настроить к обращению на путь истины, посредством описанных ... картин сего нравственного порока» (ЦИАМ, ф. 772, оп. 1, д. 1000). После повторного рассмотрения романа Гл. управление цензуры подтвердило запрет.

О позднейших попытках С. выступить в печати и его дальнейшей жизни ничего не известно.

Движимый честолюбивыми стремлениями, С. строил линию своего поведения в лит. мире в соответствии с собств. представлениями о лит-ре как сфере, где все сводится к интригам и склокам, вызванным личными мотивами, – писал пасквильные произв. о литераторах, полные личных выпадов, вел запальчивую полемику с критиками в предисловиях и т. д. Претендуя на равенство с представителями «высокой» литературы и иронизируя над низовыми авторами, он, однако, еще в период своей активной деятельности стал олицетворением низкосортных литераторов как «сиговоподобной сволочи» (А. А. Бестужев в письме К. А. Полевому от 24 мая 1832 – РВ, 1861, № 3, с. 327) и надолго остался в лит. памяти в этом качестве. В. Г. Белинский в 1830-х – нач. 1840-х гг. неоднократно упоминал его вместе с А. А. Орловым и Ф. С. *Кузмичёвым* как типичных представителей лит-ры «на оберточной бумаге» (см.: Белинский, I, 125, 128, 146, 333, 375; III, 45; V, 86, и др.); в эту же обойму С. включался и критиками 1850–60-х гг. (см.: Дружинин А. В., Литературная критика, М., 1983, с. 132; Григорьев. Восп., с. 50; Чернышевский, ук.).

Изд.: [Стих.] А. С. Пушкину. – В сб.: Рус. поэты о Пушкине, М., 1899; Вести из Екатеринбурга. – В кн.: Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. (сост.), Старый Екатеринбург: город глазами очевидцев, Екатеринбург, 2000.

Лит.: Белинский (ук.); Родиславский В. И., Мольер в России. – РВ, 1872, № 3, с. 73; Пономарев П. А., Казан. периодич. пресса. – В кн.: Казанский лит. сб., Каз., 1878, с. 188, 213–17; Нечаева В. С., В. Г. Белинский. Учение в ун-те и работа в «Телескопе» и «Молве», Л., 1954, с. 448; Машинский С. И., С. Т. Аксаков, 2-е изд., М., 1973, с. 180–81; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975 (ук.); Рейтблат А. И., Как Пушкин вышел в гении, М., 2001 (ук.). ♦ Смирнов-Сокольский; Казан. периодич. печать 19 – нач. 20 в. Библ. ук., Каз., 1991.

Архивы: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 72, л. 4, 32, 35; д. 76, л. 20 (ценз. мат-лы о прохождении произв. С.).

А. И. Рейтблат.

СИ́ГОВ Иван Сергеевич [15(27).7.1862, с. Майкор Соликамского у. Перм. губ. – 6.4.1942, Москва], публицист, прозаик; статистик. Брат А. С. *Погорелова.* Отец из крепостных дворян Всеволожских, заводской служащий (подробнее см. в ст. о брате). Детство и юность С. провел в Красноуфимске, учился в красноуфимском реальном уч-ще (1875–81), последний класс оканчивал в Алексеевском уч-ще в Перми. В 1882–83 лаборант при красноуфимском реальном уч-ще, с 1883 – учитель нар. школы в поселке Тисовского завода Красноуфимского у., в 1885 уволен как политически «неблагонадежный» за оппозиц. выступления на учительском съезде. Переехав в Пермь, устроился агентом

земского страхования. С 1886 состоял в кружке народовольцев, заведовал его библиотекой. В 1887 арестован за хранение запрещ. лит-ры, заключен в Перм. тюрьму. После освобождения жил под надзором полиции в г. Оса, где до 1890 работал в уездном земстве. Первые публикации С. нач. 1890-х гг. были связаны с его работой в земстве и носили статистич. характер (см.: Др. произв.). Был женат на Над. Вас. Остроумовой, сотр. «Екатеринбург. недели» (см.: Д. Н. Мамин-Сибиряк в восп. современников, Свердловск, 1962, с. 147).

В 1890—98 жил в Екатеринбурге, где служил страховым агентом. С. много ездил по заводам Урала, помещал корреспонденции в газ. «Екатеринбург. неделя», «Урал», «Рудокоп». Принимал участие в работе Урал. об-ва любителей естествознания, на заседании к-рого в 1896 выступил с докладом «Об учреждении на Урале высшего уч. заведения» (ГА Перм. обл., д. 41, л. 22), содействовал открытию в Екатеринбурге Публичной обществ. б-ки (1897). В след. году вернулся в Пермь, возглавил в губ. земской управе отдел сел.-хоз. статистики, с 1900 — отдел земского страхования Перм. губ.

С 1898 С. начинает публиковаться в столичной печати: в ж. «Рус. богатство» помещает свои статьи о горнодобывающей промышленности Урала, в к-рых предлагает целую программу по реформированию этой потенциально богатейшей, но неэффективной на тот момент отрасли. Глобальной проблемой Урала С. считает политику в области земельной собственности (ст. **«О горной свободе!»** — РБ, 1900, № 9) и выступает за передачу горнодобывающей промышленности в частные руки, но не в частную собственность.

В ст. **«Видения профессора Менделеева на Урале»** (РБ, 1901, № 4) он резко возражает ученому (на его отчет о поездке по Уралу: «Уральская железная промышленность в 1899 г.»), предлагавшему передать казенные заводы в частную собственность (поскольку все предыдущие попытки решить проблему приводили лишь к расхищению гос. имущества); более продуктивно, по мнению С., передать их в руки рабочих артелей.

Другая «больная» тема Урала, к к-рой он возвращается регулярно, — отношения между заводовладельцами и крестьянами. Первыми, как правило, становились случайные баловни судьбы, мало понимающие в деле, отличающиеся к тому же необузданной жестокостью и самодурством. Истории урал. поселений и постепенному закрепощению крестьян посв. статьи **«Народ и посессионные владения на Урале»** и **«Судьба бывших посессионных горных заводов»** (РБ, 1899, № 3, 8). Выступления С. привлекли внимание В. Г. Короленко, упомянувшего о них в ст. «О сложности жизни» (РБ, 1899, № 8, с. 195). Позднее наблюдения над урал. жизнью будут использованы в ром. «На старом Урале» и в неизд. ром. «Тени прошлого».

В 1904 С. переехал в Петербург (до 1919 — пред. тарифного отд. акционерных страховых обществ), продолжая помещать статьи в «Рус. богатстве» (**«В порядке беззакония»**, 1908, № 2, **«Крушение уральской горной промышленности»**, 1910, № 22), а также в ж. «Весть»: **«Госдума и законодательство»**, **«О самоуправлении»** (1906, № 2, 7) и др. В последней статье по существу предлагается проект социально-полит. переустройства России. В ней говорится о важности обществ. контроля над «самовластными» правительствами и «децентрализации власти», отстаивается необходимость развития «личной свободы», «справедливости» и «истинного народовластия», осн. на «самодеятельности всего народа», при выборной системе нар. представителей (с. 5, 6). С. предостерегает также от адм. усиления «чиновничьей касты».

В 1905 С. избран пред. Союза конторских служащих при Петерб. совете рабочих депутатов. На его квартире неоднократно проводились обыски. Был членом партии социалистов-революционеров (см.: Рус. масонство), в 1914—17, как и брат, — чл. петерб. масон. ложи «Чермака» (до Февр. революции — в союзе Великого Востока народов России). В июле 1917 вместе с братом выступал в поддержку Временного правительства. В 1917 переиздал брошюры **«Народ и земля»** (Каз. и дважды — П.; в 1906 была запрещена цензурой) и **«Что такое свобода»** (П.; первонач. — СПб., 1905), в к-рых отстаивал демокр. свободы — слова, критики, вероисповедания, собраний, союзов, забастовок. При своем идеологич. радикализме С., однако, понимал невозможность одномоментного обновления страны и общества («всего нужнее теперь для нас умение сдерживаться... нельзя осуществить и схватить все сразу» — «Что такое свобода», 1917, с. 11). Высказывает опасение по поводу бездумного употребления понятия «буржуй» и огульного осуждения «буржуев», к к-рым относили и писателей, и ученых, а также по поводу захвата имущества и банков и попросту «грабежа».

В вопросе о земле оставался последоват. противником частной собственности. Обращаясь к рус. истории, С. показывает, как в результате небескорыстной политики князей и церкви земля постепенно переходила в частные руки; возвращение ее гос-ву означает изменение всего обществ. строя России, следовательно, полит. борьбу.

После 1917 переехал в Москву (заведующий тарифно-статистич. отделом Госстраха), в 1927 вышел на персональную пенсию из-за почти полной потери зрения. В это время С. обратился к прозе: написал два романа, повесть, воспоминания, оставшиеся неопубликованными, за исключением ром. **«На старом Урале»** (1941; напечатан посмертно: Молотов, 1944; 2-е изд., 1953; первонач. назв. «Без просвета»). Не отличающийся худож. достоинствами, ром. изображает борьбу интересов «заводчиков» и рабочих в 1-й пол. 19 в., безжалостные наказания, произвол и репрессии, с одной стороны, бунты и неповиновение — с другой. В работе над романом С. в значит. степени опирался на опыт собств. семьи и семейный архив, в частности на записки отца о быте «приказных». Прототип семьи Сухоложских — семья Всеволожских, а прототип гл. отрицат. персонажа Золина — по всей вероятности, одиозный урал. промышленник Григорий Зотов.

Примечательно, что в рассказе «Аликаев камень» А. Погорелова, брата С., тоже присутствует персонаж Золин, написанный с того же ист. лица. Весьма сочувственно С. описывает попытку «приказных» осуществить рабочее управление. В романе, как и в жизни (а подобная ситуация действительно имела место на одном из уральских заводов в 1830-е гг.), инициатива рабочих оканчивается трагически. Подавляя их мнимое возмущение, солдаты убивают юную героиню романа, а все участники самоуправления оказываются в Сибири.

В 1920-е гг. С. был чл. народовольч. комиссии Об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Участвовал в работе комиссии по лит. наследству Д. Н. Мамина-Сибиряка (с 1939) при Гос. лит. музее и Чеховского об-ва.

Др. произв.: «Систематич. сб-к постановлений Красноуфимского уездного земства за 1870—1888 гг.» (Красноуфимск, 1891), «Систематич. сб-к постановлений Осинских уездных земских собраний за 1870—1890...» (Оса, 1891); статьи: «Старая песня» (РБ, 1898, № 2), «Плоды покровительств. политики в области горнозаводской промышленности» («Зап. имп. Рус. технич. об-ва», 1908, № 3, 5), «Типичный законопроект» («Друг провинции», 1911, № 1); брошюры: «Гос. устройство и местное самоуправление в свободной стране» (П., 1917), «Тарификация страхований от огня» (М., 1926).

Лит.: Сивков П. М., Газетное дело на Урале 30 лет назад. — Пермский краеведч.

сб., Пермь, в. 4, 1928, с. 233–35; Александров В., По областным изданиям. – «Октябрь», 1944, № 9; Ладейщиков А., Писатели Урала, Свердловск, 1949, с. 26–27; Главацкий М. Е., Из истории разработки первых проектов учреждений высшей школы на Урале. – «Вопросы истории Урала», 1958, № 1, с. 142–48; Усанов В. И., История Урала в творчестве С. – В кн.: Летописцы родного края. Очерки об исследователях истории Урала, Свердловск, 1990. ♦ Шмаковы; Мацуев; Рус. масонство; Масанов (не учтен псевд. И. Надеждин).

Архивы: ГА Перм. обл., ф. **Р–926**, оп. **1** (л. ф. С. и братьев Алексея и Павла), д. 393, 90, 73 (рукописи ром. «Тени прошлого», 1932; пов. «Маменькин сынок», б. д.; «Из восп.», 1932), д. 102, л. 5 об. (упоминания о ром. «Стародавняя быль» и «Врач-каторжник»), д. 75, 126 (рукоп. ром. «На старом Урале» и рец. на него А. Котляр), д. 88 (рукоп. работы «Горнозаводской Урал перед революцией»); РГАЛИ, ф. 448, оп. 1, № 95 (соч. С. «Предки А. С. Сигова», не оконч.); Архив лит. музея Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловске, ф. А. Погорелова (Б. Д. Удинцев, «Неск. воспоминаний об И. С. Сигове»).

Т. Г. Комарда, Л. С. Рафиенко.

СИ́ДОРОВ Алексей Алексеевич [1(13).6.1891, имение Николаевка Путивльского у. Курской губ. – 30.6.1978, Москва], искусствовед, поэт, переводчик, книговед; чл.-корр. АН (1946). Сын чиновника судебного ведомства. После смерти (1895) матери (урожд. Кавкасидзе, из обедневшего рода груз. князей) воспитанием детей занималась ее сестра Варв. Ник., худож. увлечения к-рой (ученица В. Д. Поленова) способствовали творч. атмосфере дома в Николаевке, где прошло детство С. (в имении гостили акад. А. Н. Северцов, музыкант Д. С. Шор, С. Н. *Дурылин*, Д. С. *Усов*). Окончил моск. г-зию им. Медведниковых (1902–09, с зол. медалью). В юности увлекался рисованием, сочинял эротич. стих., воспроизводящие вульгарно понятые декадентские мотивы; переводил новейших нем. и австр. поэтов. С 1910 – студент ист.-филол. ф-та Моск. ун-та.

Первая публ. – подборка стих. в совместной с Дм. Ремом ⟨А. А. Барановым⟩ кн. «**Toga Praetexta. Стихи 1909 года**» (М., 1910). Н. С. Гумилёв и В. Я. Брюсов, к к-рому С. относился с глубоким пиететом и к-рому посылал на суд свои стихи, отметили их вторичность: «сделаны... по хорошим образцам. Но все это еще перепевы с чужого голоса, повторения уже известного» (РМ, 1911, № 2; то же – Брюсов, т. 6, с. 362); С. «чувствует ритм, любит рифму», «не так уж плохо» подражает Брюсову, «еще удачнее» А. Белому, однако «для подражания первому ему не хватает ни техники, ни темперамента, ни вкуса (где у Брюсова – Давид, у него – Семирадский), а для подражания второму – смелости и свежести выдумки» («Аполлон», 1910, № 6; то же – Гумилев, 1991, с. 55).

Однако владение стихом и укорененность в культурной традиции позволяли С. достигать «небольших побед»: 3-я пр. «Об-ва свободной эстетики» за стих. на тему пушкинских строк «А Эдмонда не покинет / Дженни даже в небесах» (см.: «Моск. газ.», 1912, 20 февр.). Др. стихи С. 1910–11 (рукоп. – РГБ, ф. 386), б. ч. сонеты и баллады [одна из них, «**Рыцарь с лебедем**» (о «скучном рыцаре из Нивских иллюстраций» – «Аполлон», 1911, № 7; то же – Гумилев, 1991, с. 86), включена в «Антологию», изд. «Мусагетом» (М., 1911)] варьируют темы первого сб-ка (ср. мнение Брюсова – РМ, 1911, № 8; то же – т. 6, с. 372).

Страстное увлечение тайнами Св. Грааля, рыцарством приводит С. к погружению в мистицизм («Я исполняю, прозелит покорный, / Все таинства святого оккультизма» – стих. «Заклинание», 1910 – РГБ, ф. 386, к. 58, № 38, л. 6; ср.: С. являл собой в это время «загадочный облик мистика» из «Жизни человека» Л. Н. Андреева – Локс, с. 76); к 1915 С. чл. Антропософ. об-ва (Maydell R. von, Vor dem Thore: Ein Vierteljahrhundert Anthroposophie in Russland, Bochum, 2005, s. 168, anm. 726), позднее – чл. Об-ва тамплиеров, имел высокий масонский «градус», состоя одновременно в ордене моск. розенкрейцеров («Орден рос. тамплиеров», т. 1, с. 21).

Зимой 1910–11 С. посещал лекции *Эллиса* в «Мусагете» (обращался к нему «Учитель» – РГАЛИ, ф. 575, оп. 1, № 43, л. 3), в 1910–13 – один из «лучших» слушателей «Ритмич. кружка», где под руководством Белого исследовалась теория стиха: «Измены медленного метра, / Аллитераций трезвый треск» [из стих. С. «Сергею Боброву...» (1913), обращенного к наиб. близкому, наряду с С. В. Шервинским и Дурылиным, другу этой поры – РГАЛИ, ф. 2980, оп. 2, № 276, л. 15]; область особого интереса С. – методы исследования рифмы (см.: Структура и семиотика худож. текста. Труды по знаковым системам, в. 12, Тарту, 1981, с. 104).

С. принадлежит первый в России полный пер. неоконч. поэмы И. В. Гёте «Тайны» (1911; изд.: М., 1914, с предисл. Г. А. Рачинского), вызвавший противоречивые отзывы (все – 1914; М. С. Шагинян: пер. отмечен «живым чувством благоговения ... перед подлинником» – «Приазов. край», 21 апр.; С. Л. Франк: «совершенно неудовлетворительный» – РМ, № 3, с. 99; др. рец.: «Голос Москвы», 25 янв.; «Первый ж-л рус. футуристов», № 1/2); в 1920 А. А. Блок, сравнивая пер. «Тайн» С. и Б. Л. Пастернака, находил, что работа С. «производит впечатление более гетевское» (Блок, VI, 469).

Эллис, видевший в С. помощника в «пропаганде розенкрейцерства», предполагал использовать его пер. в своей полемике с Р. Штейнером по поводу религ. воззрений Гёте (письмо Эллиса Э. К. Метнеру, янв. 1914 – РГБ, ф. 167, к. 8, № 28; сообщено М. В. Безродным).

В ж. «Труды и дни» С. опубл. пер. ст. «Книга и читатель» Р. Демеля, сопровожденный полемич. репликой «**В защиту книги**» (1912, № 3), затрагивающей важные для С.-книголюба темы (ср. его стих. «В библиотеке», сонет «Библиофил», оба – 1913), и программную ст. «**Гете и переводчик**» (1914, № 7) о принципах худож. перевода, где доказывалась неизбежность потерь при переводе произведения на др. язык.

В статье использован статистич. метод, принципы к-рого были усвоены С. на занятиях у Белого. В одной из глав дан сравнит. анализ лермонтовских «Горных вершин» и ориг. стих. Гёте, возможно, повлиявший на замысел подобного сопоставления в ст. «Два „Лесных царя"» М. И. Цветаевой.

Будучи чл. кружка «Лирика», С. вместе с Дурылиным, Ю. П. Анисимовым, С. П. Бобровым и др. участвует в создании одноим. изд-ва (1912, распалось в 1914). Печатается в одноим. альм. (М., 1913 – пять стих.; В. Г. Шершеневич одобрительно отмечал в них «стремление от надоедливых рифм к кокоткам-ассонансам» – сб. «Вернисаж», без паг.), в сб. «Круговая чаша» (М., 1913 – девять сонетов, в т. ч. «**Роман в трех сонетах**», где галантно-фривольная тематика сочеталась с попыткой обновления сонетной формы путем введения сквозной сюжетной интриги и диалога), футуристич. сб. «Вернисаж» (М., 1913 – стих. «**La Mascotte**»).

В 1912 работал над ром. «Семь крестов» о масонском об-ве (не оконч. – РГАЛИ, ф. 2980, оп. 1, № 183) и повестью без названия (гл. героем должен был стать воскрешенный магом ср.-век. рыцарь, превращающийся при таинств. обстоятельствах в совр. футуриста – РГБ, ф. 784, к. 23, № 35); оба произв. – в соавт. с Дурылиным, с к-рым разделял мн. духовные устремления, однако их отношения осложнились после женитьбы С. (1913) на Тат. Анд. Буткевич – «идеальной подруге» юности Дурылина

(вскоре брак распался; в 20-х гг. С. женился второй раз).

Закончив ун-т (1913; спец. пр. за дипломную работу об А. Дюрере), С., оставленный при кафедре истории и теории иск-в, откомандирован для стажировки за границу (Италия, Австрия, Германия; в Мюнхене слушал лекции Г. Вёльфлина). По возвращении (1914) участвовал в «Кружке по изучению символизма», собиравшемся у скульптора К. Ф. Крахта; в 1916 выступил в Религ.-филос. об-ве памяти Вл. Соловьёва с докладом «Икона и картина» (оппонирование о. В. Постникова «было детским лепетом в сравнении с речами С.» — Дурылин, с. 781).

С. «принял сов. власть, хотя и без энтузиазма, но с пониманием того, что бороться против нее бессмысленно» (Бобринская, с. 189), но никогда не простил революции смерти отца, к-рый был захвачен в заложники и расстрелян большевиками в Харькове в 1919 (несмотря на хлопоты С. через Л. Б. Каменева и благоволившего к нему А. В. Луначарского, с к-рым он знакомится, работая с 1918 в Кинокомитете Наркомпроса). Работал в Музее изобразит. иск-в (1916—21 и 1927—36). В 1921 защитил магистер., в 1936 — докт. дис., преподавал в МГУ (с 1925 — проф.) в 1916—31, 1942—50 и Моск. полиграфич. ин-те (1938—64). В 1927 командирован Наркомпросом для работы в музеях Австрии и Германии.

Летом 1925 и 1926 С. гостил в Коктебеле у М. А. Волошина, где участвовал в дом. спектаклях: его стихотв. диалоги, куплеты, сценки (<**«Казанова»**> и <**«Парацельс»**> — опубл.: Toronto Slavic Quarterly; там же «сонет с кодой» **«Максимилиану Волошину»**, письма Шервинского к С.) легли в основу любительской постановки Шервинского на муз. А. А. Шеншина. В 1922 издал сб-к изящных (но по-прежнему вторичных) сонетов — **«Портреты из истории искусств. Сонеты, гравюры на дереве»** (М.; отзывы: В. Адарюков — «Среди коллекционеров», 1922, № 11/12; Дурылин, с. 642), однако в стихах сер. 20-х — 30-х гг. и поэме **«Рыцарь Ангерран»** (1939; отрывки опубл. в кн.: Никитин) стал слышен собств. голос поэта, укрывшегося в мистич. переживаниях, неуместных (что прекрасно понимал С.) в сов. действительности.

В 1937 был расстрелян младший брат С., Сергей (священник, близкий в 20-е гг. к П. А. Флоренскому). По нек-рым косв. свидетельствам, С. с сер. 30-х гг. — агент НКВД (см.: Розенкрейцеры в Сов. России, с. 215—218). С нач. 2-й мировой войны С. как изв. специалиста, связанного с Германией, сов. спецслужбы предполагали внедрить в нацист. правительство в случае сдачи Москвы осенью 1941 (см.: Овчинникова Л., Подпольная «явка» в центре Москвы. — «Трибуна», 2002, 18 янв.; Матвеев О., Капкан для Вермахта. — «Красная звезда», 2005, 30 марта).

В последние годы С., согласно восп., «смог полностью уйти в свою науку, оторвавшись от бушевавшей вокруг него советской жизни», чему способствовала прогрессирующая глухота, и «совершенно замкнулся в кругу семьи и немногих друзей» (Бобринская, с. 192). Засл. деятель иск-в РСФСР (1947). Принес в дар свою богатую коллекцию книг, рукописей и графики (РГБ, б-ке Моск. духовной акад., Музею изобразит. иск-в).

Др. произв.: «Обри Бердслей» (т. 1—2, М., 1917), «Родэн», «Что такое средние века» (оба — М., 1918), «Иск-во и революция» (М., 1919), «Стейнлен» (М., 1919), «Иск-во книги» (М., 1922), «Рус. графика за годы революции. 1917—1922» (М., 1923), «Рус. портретисты 18 в.» (М. — П., 1923), «Рисунок старых рус. мастеров» (М., 1956), «Рисунок рус. мастеров (2-я пол. 19 в.)» (М., 1960), «Рус. графика нач. XX в.» (М., 1969), «Книга и жизнь. Сб. книговедч. работ» (М., 1972); «Моск. книголюбы. Страницы восп.» (АБ, в. 4, М., 1977).

Изд.: Из архивов Шервинского, Дурылина и С. — Toronto Slavic Quarterly, 2006, № 18 (подг. текста и комм. Т. Ф. Нешумовой); [стихи] — в книгах: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 73, М., 1996, с. 250 (публ. О. Р. Хромова); Никитин А. Л., Rosa mystica: поэзия и проза рос. тамплиеров, М., 2002.

Лит.: Белый, кн. 3; Гумилев (ук.); Брюсов (2); Брюсов В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975 (ук. в т. 7); Локс К., Повесть об одном десятилетии. — «Минувшее», в. 15; Письма С. П. Боброва к А. Белому. — «Лица», в. 1 (ук.); Данько Е. Я., Восп. о Федоре Сологубе. Стих. — Там же, с. 190—91; Бобринская В. С., Жизнь священника Сергия Сидорова и его семьи. — В кн.: Сидоров С. А., прот., Зап. священника, М., 1999; Майдель Р. фон, «Спешу спокойно». К истории оккультных увлечений Эллиса. — НЛО, 2001, № 51, с. 216, 231; Орден рос. тамплиеров. Док-ты 1922—30 гг., т. 1—3, М., 2003; Розенкрейцеры в Сов. России, М., 2004; Эзотерич. масонство в Сов. России. Док-ты 1923—41 гг., М., 2005 (все три — ук.; публ., вступ. ст. и комм. А. Л. Никитина); Дурылин С. Н., В своем углу, М., 2006, с. 42—44 (предисл. Г. Е. Померанцевой) и по ук. ♦ Некролог: «Известия», веч. в., 1978, 1 июля. БСЭ; А. А. Сидоров. Мат-лы к библ. ученых СССР, 2-е изд., М., 1974 (вступ. ст. Н. А. Кожебаткина, П. И. Лебедева, А. Г. Шицгал; сост. Р. И. Грачёва); Популярная худож. энц., т. 2, М., 1986; Котович Т. В., Энц. рус. авангарда, Минск, 2003; Писатели совр. эпохи (1); Тарасенков—Турчинский; Лит. объединения. 1890—1917; Лит. жизнь 1920-х гг.

Архивы: Гос. Музей изобразит. иск-в, ф. 52; РГАЛИ, ф. 1364, оп. 4, № 491 (письма С. В. Шервинскому); ф. 575, оп. 1, № 43 (письма Эллису); ф. 596, оп. 1, № 101 (л. д. 1923 г.); ф. 2554, оп. 2, № 768 (положит. рец. С. на книгу С. П. Боброва, 1940 г.); РГБ, ф. 386, к. 58, № 38 (рукоп. стихов), к. 102, № 48 (письма В. Я. Брюсову); ф. 784, к. 23, № 34 (ст. «Пять Фаустов», 1910-е гг.); Музей С. Н. Дурылина в Болшеве (мат-лы о С., не вошедшие в кн. «В своем углу»); ЦИАМ, ф. 418, оп. 323, д. 1817 (студенч. д.).

Т. Ф. Нешумова.

СИ́ДОРОВ Юрий (Георгий) Ананьевич [13(25).11.1887, Петербург — 21.1(3.2).1909, Калуга], поэт. Отец — студент Петровской сел.-хоз. акад. Ананий Григ., мать — Мария Ал-др. С. учился два года в Саратов. г-зии, с 3-го кл. — пять лет в Борисоглебской Александровской г-зии, за-

тем один год в Калуж. Николаевской г-зии. С осени 1906 — студент филос. отд. историко-филол. ф-та Моск. ун-та. Определившиеся еще в гимназич. годы лит. интересы С. получили в этот период дальнейшее развитие; он установил дружеские контакты со студентами, входившими в круг моск. символистов, — Б. А. *Садовским*, С. М. *Соловьёвым*, А. К. Виноградовым, В. О. *Нилендером*; через Соловьёва познакомился с Андреем Белым. Наиболее близким другом С. стал Садовской, оказавший своими консервативно-монархич. взглядами определенное воздействие на формирование его мировоззрения, а также привлекший его к лит.-организац. работе в эфемерном моск. изд-ве «К вершинам» («Самоцвет»), где С. значился секр. ред. (см. его письмо А. М. Ремизову от 12 дек. 1906 — РНБ, ф. 634, № 72). В вышедшем под маркой «Самоцвета» «художественно-лит. сб-ке» «Хризопрас» (М., 1906—07) С. дебютировал двумя стих. — **«Новые варвары»** и **«Сновидец, ты миру послал откровенье...»**, к-рые остались его единств. прижизн. поэтич. публикацией. Первое и единств. выступление С. в столичной печати — резко критич. рец. (РМ, 1909, № 1) на кн. Г. И. Чулкова «Покрывало Изиды» — состоялось одновременно с его кончиной. Находясь с сер. дек.

1908 у матери в Калуге, С. заболел дифтеритом и через десять дней умер. Посмертная публ. четырех его стих. состоялась в ж-ле «Весы» (1909, № 4).

Друзья покойного собрали поэтич. опыты С. (немногим более 50 стих.) в кн. **«Стихотворения»** (М., 1910), к-рой были предпосланы три небольших вступ. очерка — Андрея Белого, Садовского и С. Соловьёва, — объединенные общим горестным чувством утраты даровитого юноши, не успевшего воплотить свои творческие задатки, обладавшего, по словам Белого, «редчайшим даром, который делает человека знаменосцем целого течения» («Стихотворения», с. 9—10). Отсвет безвременной кончины автора отразился на критич. отзывах о кн.: «...в лице С. наша современная литература ... потеряла крупное и серьезное дарование ... он отцвел, не успев расцвести, но то, что он успел дать, полно яркой и свежей талантливости» (ЛПН, 1910, № 11, стб. 497—98; б. п.); «В стихах С. много подражаний, но самые эти подражания свидетельствуют об исканиях, о желании учиться своему делу. И то там, то здесь среди строф и стихов, сделанных по чужому образцу, мелькают приемы самостоятельные, видны попытки создать свой язык. Отдельные стихи решительно хороши...» [В. Я. Брюсов — РМ, 1910, № 10; цит. по: Брюсов (2), с. 328]; «потенциальные силы», таящиеся за стихами, «еще такими незрелыми, такими подражательными», почувствовал у поэта Н. С. Гумилёв («Аполлон», 1910, № 10; цит. по: Гумилев, 1990, с. 113). В то же время В. М. Волькенштейн увидел в поэтич. опытах С. лишь «красочные наброски», «яркие эскизы», лишенные «силы художественного содержания» (СМ, 1910, № 11, отд. 2, с. 161), а Е. Л. Янтарёв вообще отказал им в каком-либо лит. значении: «...стихи С. из тех, какие пишут все начинающие поэты его лет и развития... решительно нет ничего своего, подлинного, такого, что давало бы хотя отдаленное основание утверждать о будущем значении С.» (УР, 1910, 11 сент.; подпись: Е. Я-в).

В стихах С. звучат лирич. темы, напоминающие о поэзии Андрея Белого (ему посвящены три стих.), историко-мифологич. мотивы, характерные для К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова; урбанистич. зарисовки и «декадентская» «экзотическая» образность также представляют собой вариации на темы поэзии «старших» символистов. Вместе с тем примечательна у С. «неоклассическая» ориентация (характерная и для одновременно создававшихся стих. Садовского и С. Соловьёва), апелляция к пушкинской традиции и культуре 18 в.; его лирич. героиня выступает под условным стилизованным именем Алины: «Какая странная отрада / В исходе лета, ясным днем / Среди зеленых кленов сада / Сидеть с Алиною вдвоем!» («Минута» — «Стихотворения», с. 31). Тяготение С. к самоценному воплощению «вещного» мира, реалий совр. жизни [«По узким улицам качусь с моей / Подругою на небольшом моторе ... И рад, и сладко мне сжимать украдкой / Ее незримую, но нежную ладонь / Под лайковою тонкою перчаткой...» («На автомобиле» — там же, с. 41)], а также к живописной пластике в поэтич. фразеологии предвосхищает позднейшие стилевые тенденции, наглядно проявившиеся в творчестве акмеистов.

Ретроспективный идеал в стихах С. — частное проявление его общих пассеистич. идейно-эстетич. тяготений, усиливавшегося интереса к писателям минувших эпох, к классич. лит. наследию: как свидетельствует С. Соловьёв, «с лихорадочной поспешностью в последние дни жизни читает он романы Вальтера Скотта, чуть ли не по роману в день, очевидно ища в разумности и объективной красоте Вальтера Скотта оружие против обставшего его извне и изнутри хаоса» («Стихотворения», с. 20); этот «хаос» для С. воплощался в лит. современности, к-рая в последние месяцы жизни вызывала у него резкое неприятие (однако большие надежды он связывал с идеями и личностью Д. С. Мережковского). Тогда же возобладали в его сознании консерват. полит. и ортодоксально-церк. убеждения: «...он был славянофил. Любил К. Леонтьева, считал себя православным и, как мы узнали после его смерти, готовился надеть священническую рясу. Все это у него сплеталось с обаянием настоящей культуры...» (Локс, с. 36). По свидетельству С. Соловьёва, С. за месяц до смерти говорил ему о своем решении принять священство.

Лит.: Соловьев С., Памяти С. — БВ, 1914, № 1; Садовской Б., Ледоход. Статьи и заметки, П., 1916, с. 156—63; его же, Записки. — В кн.: Рос. архив, т. 1, М., 1991, с. 156, 162; Долинин А., История, одетая в роман. Вальтер Скотт и его читатели, М., 1988, с. 292—93; А. К. Виноградов у Льва Толстого. — НМ, 1994, № 8 (публ. С. Айдиняна); Локс К., Повесть об одном десятилетии (1907—1917). — «Минувшее», в. 15 (ук.); Лавров А. В., Юрий Сидоров: на подступах к лит. жизни. — В сб.: A Century's Perspective: Essays on Russian Literature in Honor of Olga Raevsky Hughes and Robert P. Hughes, Stanford, 2006.

Архивы: РГАЛИ, ф. 464, оп. 2, № 191 (письма Б. А. Садовскому); ф. 1303, оп. 1, № 1381 (письма к М. Ф. Власовой); ЦИАМ, ф. 418, оп. 320, д. 1533 (студенч. дело С.) [справка В. В. Александровой].

А. В. Лавров.

СИЛЬЧЕ́ВСКИЙ Дмитрий Петрович [16(28).1.1851, г. Нежин Черниговской губ. — кон. 1919, Петроград], библиограф, публицист, мемуарист. Из старинного укр. рода Сильчевских-Горюновых; потомок запорож. казаков. Детство провел в м. Короп. В годы учебы в Новгород-Северской г-зии

(1864—71) увлекся рев.-демокр. идеями и лит-рой (зачитывался произв. В. Г. Белинского, Н. К. Михайловского, Н. А. Некрасова); вместе с одноклассником Н. И. Кибальчичем (в дальнейшем — изв. народоволец, изобретатель реактивного летательного аппарата) издавал гимназич. рукоп. ж. «Винт», а в старших классах организовал ученическую б-ку, содержавшую и нелегальные издания (см. восп. С. **«Золотое сердце Кибальчича»** — в сб.: Забытым быть не может, М., 1963). В 1871 за свои политически вольные соч. С. был оставлен на второй год; выйдя в знак протеста из г-зии, отправился в Петербург, по его словам, «с великими надеждами на свое блестящее будущее» и мечтами «о лит. славе, о служении своей родине, своему народу» (Некрасов в восп., с. 264).

Имел рекомендат. письмо к М. Е. Салтыкову-Щедрину, через к-рого познакомился с Некрасовым, Г. З. Елисеевым, В. А. Слепцовым, А. М. Скабичевским. Надежды на сотрудничество в «Отеч. зап.» в качестве библиографа-рецензента не оправдались: его первая рец. на ром. Ф. Швейцера «Эмма» (1871) была отвергнута Некрасовым, после чего С.

на глазах у Елисеева «разорвал ее и бросил клочки ее в корзинку с ненужными бумагами» (там же, с. 270) и больше попыток печататься здесь не возобновлял (в № 10 появилась анонимная рец. на ром. Швейцера, являвшаяся, видимо, вариантом уничтоженной; это подтверждается и свидетельством самого С. о сотрудничестве в «Отеч. зап.» в 1871 — письмо Скабичевскому от 12 нояб. 1889 — ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 177, л. 3 об.). Тогда же С. выступил в ж. «Б-ка дешевая и общедоступная» (1871, № 10) с рец. на книгу А. Н. Пыпина «Обществ. движение при Александре I»; вошел в революционно-народнический кружок молодых литераторов (П. В. Григорьев, А. А. Ольхин, А. В. Круглов, Г. А. Мачтет), группировавшихся вокруг этого ж-ла.

В 1871 поступил вольнослушателем на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та; одновременно работал корректором, затем секр. редакции в ж. «Семья и школа» (здесь напечатал популярный очерк **«М. В. Ломоносов»** — 1872, № 4; отд. изд. — СПб., 1903). В мае 1876 арестован в связи с близостью к землевольцам, в частности к Д. И. Соловьёву; во время обыска у С. была найдена нелегальная лит-ра (в т. ч. неск. номеров «Колокола», газ. «Вперед» — в ней С. сотрудничал в 1875—76), к-рую он хранил «по страсти к редким произведениям рус. печати» (РГИА, ф. 1405, оп. 74, 1876 г., д. 7480, л. 2—3 об.). До нояб. 1876 находился в тюрьме; освобожден (под гласный полиц. надзор) по ходатайству П. А. *Ефремова* и Некрасова. В февр. 1877 вновь арестован как инициатор студенч. адреса Некрасову и выслан в Олонецкую губ. Находился на жительстве в Повенце (1877 и с лета 1879) и Петрозаводске (1877—79); служил в Петрозаводском архиве губ. правления и в Повенецкой обществ. зем. б-ке (выборным библиотекарем, вместе с революционером П. Г. Заичневским), составил и издал в 1879 каталог б-ки. В янв. 1881 вернулся в Петербург благодаря ходатайству Салтыкова-Щедрина перед М. Т. Лорис-Меликовым (до 1886 под негласным надзором полиции).

По своим полит. взглядам С. не был радикалом, его соч. обнаруживают в нем скорее сторонника либерально-демокр. идей, тем не менее его резкие устные высказывания (подчас в нетрезвом виде — в 1886 находился на излечении как страдающий хронич. алкоголизмом), круг знакомств и репутация бывшего полит. ссыльного и в последующие годы неоднократно приводили его к арестам и выдворению из столиц (жил то в Москве, то в Петербурге): в 1883—85 в Костроме (где женился в 1883; имел сына), в 1890—98 в Ярославле (здесь в 1890—93 служил в зем. управе, а в 1894—98 в губ. присутствии), в 1899 в Н. Новгороде, в 1907—08 вновь в Ярославле.

Истинным увлечением С. всегда была библиография: «пользуется в этом отношении репутацией знатока своего дела» (из секретного донесения III отд. — там же). Близко знавший его Круглов вспоминал о нем как об «идеалисте с чистой детской душой, доверчивом, увлекающемся, живущем в мире грез и теоретич. выкладок», «следящем за каждой новинкой»; «он терпел нужду, но покупал чуть не все, что только сколько-нибудь заслуживало внимания» (ИВ, 1894, № 5, с. 403).

В числе наиб. крупных библ. работ С. — «Дополнения к настольному словарю для справок Ф. Г. Толля» (С. участвовал в составлении двух выпусков, СПб., 1875—77), «Перечень русско-ист. книг с 1870 г.» (РС, 1877, № 1—12; анонимно), указатели «К библ. соч. Н. К. Михайловского (1860—1900)» (в сб.: На славном посту, [СПб., 1901]), «Лит. деятельность В. П. Острогорского» (МБ, 1902, № 5), указатель содержания ж. «Былое» («Вест. истории и лит-ры», 1908, № 1), в к-ром С. печатал свои рецензии в 1906—07, «Библ. указатель лит-ры о Н. А. Добролюбове за 1856—1911 гг.» (в кн.: Добролюбов Н. А., Собр. соч., т. 8, СПб., [1911]), указатели к собр. соч. А. И. Левитова (т. 8, СПб., 1911) и Мачтета (т. 10, СПб., [1913]) и др.

С. — автор многочисл. рецензий (б. ч. анонимных или подпис. псевдонимами) на ист., социологич. и юридич. труды, а также на новинки худож. лит-ры. Печатавшиеся в газ. «Нов. время», «Бирж. вед.», «С.-Петерб. газ.», «Страна», «Молва», «Юж. край», «Сев. курьер», «Россия», «Сын отечества» и др., рецензии С. состояли в осн. из пересказа содержания книг, небольших комментариев и были интересны, в частности, принципом отбора, демонстрирующим пристрастие рецензента к авторам «прогрес. направления». Часто выступал и как корр. — автор «вестей с мест» (напр., **«Повенец»** — «Страна», 1881, 8 янв., 25 мая; заметка о похоронах В. П. Гаевского — РВед, 1888, 9 марта; и др.), но его публикации, преим. анонимные и разбросанные по мн. изданиям, не атрибутированы.

С. — автор добротной биографии М. Ю. Лермонтова в однотомном собр. его соч., вышедшем под ред. С. (СПб., 1891), замеченной А. Н. Пыпиным («Лермонтовская лит-ра в 1891 г.» — ВЕ, 1891, № 9, с. 358).

В 1906 в ж. «Пробуждение» С. опубл. серию из 12 популярных очерков **«Наши освободители»**, посв. «наиб. крупным из тех незабвенных доблестных деятелей, к-рые работали и подготовляли великое дело свободы народа» (№ 1, с. 32), в т. ч. **«А. Н. Радищев»** (№ 1), **«К. Ф. Рылеев»** (№ 5), **«А. И. Герцен»** (№ 10), **«Н. Г. Чернышевский»** (№ 13), **«Н. А. Добролюбов»** (№ 16); с краткой справкой С. здесь же появилась первая открытая публ. «Письма Белинского к Гоголю» (№ 2).

Временами С. занимал технич. должности в разл. изданиях (напр., в 1885—87 — корректор в ж. «Будильник», где «виделся с Антошей Чехонте» — письмо А. А. Измайлову от 19 нояб. 1906, РНБ, ф. 248, № 672). Сост. (совм. с Н. А. Тарановым) кн. «Кремль в Москве. Очерки и картины прошлого и настоящего» (М., 1883; под ред. М. П. Фабрициуса). С 1911 — пост. сотр. «Рус. энц.» (под ред. С. А. Адрианова).

Среди обширных лит. знакомств С. — В. В. Берви-Флеровский, А. Н. Плещеев, В. Г. Короленко, А. А. Вербицкая, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и др. В 1907 ездил в Ясную Поляну, подбирал мат-лы для работы Л. Н. Толстого над «Хаджи-Муратом» (см. **«День у Льва Толстого»** — БВед, 1907, 2, 3 авг., веч. в.). О нек-рых лит. знакомствах С. оставил мемуарные заметки: **«Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина.** (Из восп. библиографа)» (БВед, 1899, 28 апр.; то же: «Мои встречи с М. Е. Салтыковым-Щедриным» — «День», 1914, 27 апр.), **«Из воспоминаний о Г. И. Успенском»** («Новости и бирж. газ.», 1902, 26 марта), **«Н. А. Некрасов.** Из личных воспоминаний библиографа» (там же, 28 дек.), некрологич. заметка **«П. А. Ефремов»** (МГ, 1908, № 1).

Его публ. **«К биографии Н. А. Добролюбова»** («Новости и бирж. газ.», 1901, 17 нояб.), представляющая собой пересказ со слов А. Я. Панаевой истории увлечения Добролюбова в 1860 итальянкой И. Фиокки, вызвала возражения Л. Ф. Пантелеева («По поводу заметки г. Сильчевского о Добролюбове» — РВед, 1901, 1 дек.).

В 1918—19 служил в б-ке ист.-рев. архива в Петрограде; умер от сыпного тифа.

Изд.: [Мемуарные очерки] – в кн.: Глеб Успенский в жизни, М.–Л., 1935 (ук.); Добролюбов в восп.; Некрасов в восп.; Салтыков-Щедрин в восп., т. 2.

Лит.: Толстой (ук.); Быков П., Д. П. Сильчевский. (К 30-летию его деятельности). – БВед, 1901, 9 дек.; ⟨К юбилею С.⟩. – «Россия», 1901, 9 дек.; Евгеньев-Максимов В. Е., Некрасов в кругу современников, М., 1938, с. 219–27; Пантелеев (ук.); Черняк А. Я., Д. П. Сильчевский. – В сб.: Сов. библиография, в. 52, М., 1958; его же, Н. И. Кибальчич – основатель нелегальной б-ки. – «Библиотекарь», 1958, № 2; Лурье Ф. М., Хранители прошлого. Ж-л «Былое»: история, редакторы, издатели, Л., 1990 (ук.); «Лица», в. 5, с. 107 (письмо А. А. Вербицкой к А. А. Измайлову). ♦ РВед. Сб.; КЛЭ, т. 9; ДРДР; ИДРДВ; Боград. ОЗ(2); Лит. объединения. 1890–1917; Муратова (1, ук.); Масанов (ошибочно приписан псевд. М. П. Фабрициус).

Архивы: ИРЛИ, ф. 540, № 17, л. 53 (биогр. сведения); ф. 627, оп. 2, № 42 (автограф ст. «А. А. Краевский»); ф. 273, оп. 2, № 26 (сведения о родителях С.); ф. 283, оп. 2, № 177 (письма А. М. Скабичевскому); ф. 203, № 89 (письма Н. А. Некрасову); РГАЛИ, письма: ф. 191, оп. 1, № 349 (П. А. Ефремову); № 95 (В. П. Буренину); ГАРФ, ф. 109, 3 эксп., 1877, д. 104; РГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 393, оп. 9, д. 10870, оп. 530, д. 24; ф. 1282, оп. 1, 1877 г., д. 384 (донесения III отд., сведения об арестах).

В. М. Бокова.

СИМБО́РСКИЙ, Симбирский Николай Васильевич [3(15).12.1847*, г. Аткарск (?)* Саратов. губ. – 21.2(5.3).1881, Тифлис], поэт, прозаик, театр. критик. Из дворян. Первенец (всего было пятеро детей) в семье стряпчего Казан. палаты Гос. имуществ Вас. Ив. Симборского (1814–62) и Веры Ал-др. (урожд. Нефедьевой).

До 18 лет воспитывался дома, что «имело огромное влияние на его характер, сохранив в нем природную мягкость и не выработав достаточной энергии для борьбы» (Тхоржевский, с. 2). «По выдержании испытания в Пед. совете Саратов. г-зии в знании предметов полного гимназич. курса» (ЦИАМ, ф. 418, оп. 38, д. 655, л. 2), С. в 1867 поступил на юридич. ф-т Казан. ун-та, в 1869 перевелся на тот же ф-т Моск. ун-та. Будучи студентом, начинает интенсивно сотрудничать в ж. «Развлечение» (1870–1872), где помещает сатирич. стихотворения, фельетоны (в прозе и стихах), очерки и рассказы. Первая изв. публ. – стихотв. юмористич. **«Сценка»** о продажной публике (1870, № 1). С. обличает либеральную демагогию и фразерство (напр., стих. **«Слово и дело»**, 1870, № 33), самодовольство и духовную ограниченность провинц. дворянства, прослеживает «генеалогию» богатства и пр. Как прозаик стремится в духе натуральной школы изобразить «физиономию бульвара», не выходя, однако, за рамки фельетонного сюжета и ограничиваясь условными масками типажей: жуликоватых ростовщиков, пройдох-поверенных, доверчивых богатых купчих и т. п. [1872: **«Очерки темненькой жизни»**, № 6, 10; **«Лютый зверь.** (Рассказ из моря житейского)», № 36–39]; попытки дать психол. мотивировку драм. коллизиям единичны [**«Быль.** (Из рассказов моей бабушки)», 1870, № 35].

Присоединившись ко второй волне травли Н. А. Некрасова, С. неоднократно выступает в ж-ле с резкими выпадами, изобличая поэта как лит. торгаша, спекулирующего на «доходной теме» нар. страдания (1870: сценка **«Завещание»**, № 21; стих. **«Застольная песня»**, № 23; 1871: стих. **«В роде фельетона»**, № 37); используя элементы некрасов. поэтики (в т. ч. исповедь-саморазоблачение героя), создает сатирич. стилизацию – **«Дополнение к поэме Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“»** (1870, № 4). Поэтич. кредо полемически формулирует в стих. **«Размышления у заднего крыльца»** (1871, № 14; назв. отсылает к стих. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»), где, отстаивая принципы физиологич. изображения страдания, противопоставляет растиражированному, по его мнению, поэзией Некрасова картинному образу стонущего мужика реалистич. образ страдальца, а «трагедии яркой, красивой» – «жизнь», полную «некрасивой, реальной... простоты».

На 3-м курсе (в 1872) из-за серьезной болезни вынужден прервать учебу и вернуться в сопровождении отчима (мать вторично вышла замуж за А. И. Игнатьева) в с. Заборовка (в дальнейшем, не чувствуя интереса к избранной специальности, не возобновил занятия). По выздоровлении С., тяготясь провинц. жизнью, отправляется в Петербург, где в 1873, по настоянию матери, определяется на службу чиновником Мин-ва внутр. дел (через 4 месяца следует его отставка). С этого времени С. окончательно избирает путь проф. литератора.

С сер. 1870-х гг. его произв., в т. ч. пронизанные патриотич., панславист. настроениями (напр., **«Ян Собиесский»** – «Неделя», 1875, № 40; **«Сербскому народу»** – «Рус. обозр.», 1876, № 3), регулярно появляются в столичной прессе и ряде сб-ков (см.: Смирнов-Сокольский, ук.). Наиболее значима гражд. лирика С., в к-рой передана психология несостоявшихся, не способных к действию героев, разменявших «стремленья великие» ради «похлебки Иакова» (**«Недавно и сегодня»** – РО, 1877, № 3–4). Используя демокр. символику и «эзопов язык», С. рисует гнетущую картину безвременья – «затишья»: «...А ветра нет, как нет... Повисли паруса, / Недвижим наш корабль, стоит, как изваянье...» (**«В ожиданьи»** – РО, 1876, № 6). В поисках сильных, героич. характеров С. обращается к фольк. источникам (былинам, песням и пр.), занимаясь их переложением на совр. язык. Применяя, как и Д. Н. *Садовников*, в отд. случаях традиц. приемы стилизации «под фольклор», он в то же время существенно «олитературивает» оригинал колоритными бытовыми сценками, живыми диалогами, имитирующими речь простонародья: **«Стенька Разин.** (Посв. Д. Н. Садовникову)» («Пчела», 1875, № 41), **«По Волге»** (там же, № 43), **«Коромыслова башня.** (Легенда)» (там же, 1876, № 31–33), **«Как Илья Муромец с князем поссорился»** (РО, 1877, № 1). В отд. случаях, будучи наполнены совр. аллюзиями, фольк. переложения С. по сути сращиваются с его гражд. лирикой: так, в былину **«Как перевелись богатыри на Руси»** («Неделя», 1875, № 36) он вводит образ «силы страшной, чудной, новой», за к-рым угадывается полит. подтекст (ср. **«Смерть Святогора»** – РО, 1877, № 5–6), а в **«Песне»** (там же, № 8–9) варьирует излюбл. мотив о «размыканной» силе, «на смех народившейся, на позор рощенной».

В 1877, после объявления о начале рус.-тур. войны, как корр. газ. «Новое время» (еще не имея офиц. разрешения на публикацию мат-лов) отправляется на Кавказ. По свидетельству очевидцев (Брусилов А. А., Мои восп., М., 2001, с. 26), «завоевал все симпатии» «своим веселым нравом и остроумием», «своими горячими прекрасными корреспонденциями» (не выявлены; вероятно, ходили в списках); за экспромт, сочиненный после поражения 13 июня рус. войск под Зевином, был удален из армии (Николадзе Н. Я., Наши воен. корреспонденты. – «Обзор», 1878, 16 нояб.; 17 нояб. там же под назв. **«Песнь о чертовой дюжине»** приведен экспромт С.).

Последние годы жизни С. связаны с Тифлисом, его лит. отношения со столичной периодикой прерываются, а жизнь на новом месте складывается непросто. Поначалу, по-видимому сильно нуждаясь, служит учителем франц. языка (по др. сведениям –

воспитателем) в г-зии Тер-Акопова, печатается в газ. «Тифлис. вест.». Большую роль в судьбе С. сыграл Н. Я. Николадзе, фронтовое знакомство с к-рым переросло в тесную дружбу (см. стих. С. **«Одному из немногих»** — в сб.: Новые мат-лы...). Считая, что «по своему поэтич. таланту» С. «смело должен быть поставлен в первом ряду наших совр. поэтов» («Обзор», 1878, 17 нояб.), Николадзе привлек его к сотрудничеству в своей газ. «Обзор», первый номер к-рой открылся программным стих. С. **«Нумер газеты»** (1878, 1 янв.). Как отмечает П. И. Пашино, С. становится одним из «столпов газеты»: на страницах «Обзора» он помещает как ориг., так и переводные поэтич. соч. [в т. ч. вольнолюбивую поэму **«Статуя»** (1878, 3 сент.), в к-рой власти имперской противопоставлена мощь саркастич. смеха (см. немой диалог Николая I и статуи Вольтера); стих. **«На мотив Ильи Чавчавадзе»**, посв. О. А. Гурамишвили; переложение стих. А. Церетели — «Волшебный край»; стих. **«Ворон.** (Подражание Эдгару По)» и др. — см. в сб.: Новые мат-лы...]; совм. с И. Ф. *Тхоржевским* ведет популярные фельетонные рубрики «Так себе» и «Колокольчики», «наполненные стихами и остроумною прозою» («Провинц. литераторы» — «Минута», 1882, 24 мая); неизменным читательским успехом пользуется раздел С. «В театре», посв. не только разбору текущих постановок и игры актеров (в т. ч. А. И. *Пальма* — «Обзор», 1878, 31 марта, 2, 7 апр.), но и критике провинц. репертуара, его «бессодержательности» и нарочитой аффектированности чувств [см. также стих. С. **«Две драмы»**, достаточно точно характеризующее репертуарные пристрастия публики; приведено в кн.: Петровская (1, ук.)]. Пессимистич. настроениями отмечены высказывания С. о лит. ситуации кон. 70-х гг.: «Оторванность от почвы, незнание своего народа и жизни его, неподготовка к лит. деятельности, невыработка жизненного идеала — вот ... грустные причины разложения рос. Парнаса» («Обзор», 1878, 5 авг.). Не находя в совр. лит-ре нравств. и идейной опоры, подчас безосновательно критикует писателей разл. худож. ориентации — от М. Е. Салтыкова-Щедрина, чья сатира начинает «терять зубы», до Я. П. Полонского и поэтов-демократов — Д. Д. Минаева, Г. Н. Жулёва и др. (там же). С. последовательно отстаивает демокр. ценности, нередко его выступления инициируют дискуссии — напр., публикация фельетонного цикла **«Из портфеля дилетанта»**, направленная против либеральной прессы («Обзор», 1878, 17, 30 дек.; ср. также сатирич. стих. **«Монологи Аристарха»**, задевающее М. Н. Каткова и А. С. Суворина, — там же, 20 янв.), вызвала острую полемику между «Тифлис. вест.» («Полюбуйтесь!», 1879, 1 янв.) и «Обзором» (Николадзе Н., Воскресные беседы. — 1879, 9 янв.). Выступления С. привлекли внимание Н. К. Михайловского: С. «скажите, что я его, чего доброго, скоро в Питер покличу...» (из письма от 24 июля 1880 к Николадзе; цит. по: Джавахишвили Г., Поэт-демократ С. на Кавказе. — «Лит. Грузия», 1973, № 5, с. 76). Неоднократно публикации С. вызывают недовольство ценз. к-та как отличающиеся «резкостью и несдержанностью» (ЦГА Грузии, ф. 480; цит. по: Кипнис М. А., Первые сатирич. журналы на Кавказе. — «Тр. Тбилис. гос. ун-та», т. 131, [в.] 1, Тб., 1968, с. 229; характерно, что тема ценз. гнета — сквозная в лирике С.). В февр. 1880, после запрета газеты, пытается организовать «худож.-юмористич. листок на рус. языке» «Зурна», но получает ценз. отказ. В конце жизни играет видную роль в сатирич. ж. «Фаланга», замеченном петерб. литераторами (см.: Пашино П. И., Живые и мертвые. — БВед, 1881, 21 июля; пасквиль Осы ⟨И. А. Баталин⟩ — «Минута», 1881, 23 сент.); по невыясненным причинам (возможно, желая облегчить ценз. давление на ж-л) вместе с П. А. *Опочининым* вскоре выходит из состава редакции («Фаланга», 1880, № 4, 5), продолжая участвовать в ж-ле в качестве «постороннего сотрудника». Поэтич. творчество С. последних лет неоднородно: наряду с художественно отделанными стихами демокр. направленности, в к-рых нередко переплетены сатирич. интонации и трагич. душевный надрыв, он публикует много поэтич. поделок, изобилующих клишированными гражд. формулами-лозунгами и грубоватым юмором.

В 1881 покончил с собой, прострелив грудь сквозь фотографию женщины. Мотивы самоубийства С. современники, однако, не связывали с любовной драмой. По мнению В. А. Тихонова, богемная, «безалаберная жизнь была причиной наиглавнейшей» (см. его «Театр. восп.» — ИВ, 1898, № 7, с. 156; там же — «пил много и почти всегда», с. 157), что, видимо, и определило судьбу С. как трагедию одаренной личности, неспособной — в силу как объективных обстоятельств («его симпатичное дарование было... убито цензурою» — Якубович П. Ф. — в сб.: «Рус. муза», СПб., 1907, с. 315), так и душевного склада — к более адекватной творч. самореализации. Несмотря на декларируемое негативное отношение к творчеству Некрасова, в историю лит-ры С. вошел как один из последователей поэта, усиливший натуралистич. звучание рус. демокр. поэзии.

Др. произв.: поэма «Счастливец. (Туземная сказка)», «Нам пишут. Из Кутаиса» (оба — «Фаланга», 1881, № 9; посм.).

Изд.: поэма «Статуя». — «Совр. зап.», 1906, № 1; [стихи] — в сб-ках: Поэты-демократы 1870—1880-х гг., М.—Л., 1962 (БПмс; биогр. справка Б. Л. Бессонова); Поэты-демократы 1870—1880; Новые мат-лы к истории рус. лит-ры и журналистики 2-й пол. XIX в., т. 1, Тб., 1977.

Лит.: Тх⟨оржев⟩ский И., Биогр. сведения о С. — «Фаланга», 1881, № 14 (список анонимных публ. С. в «Фаланге», с. 3); Хоперия И. Ш., С. в Грузии. — РЛ, 1974, № 1; Джавахишвили Г. Д., Н. Николадзе и рус. журналистика, Тб., 1978, с. 130—38. ♦ Некрологи, 1881: «Фаланга», № 8; «Голос», 22 февр.; «Мирской толк», № 9. Брокгауз; Южаков; Гранат, т. 11; Масанов (не учтен псевд. -роб; указан в ст.: Хоперия, с. 191).

Архивы: ЦГА Грузии, ф. 480, оп. 1, д. 335 (ценз. дела); д. 36, л. 15 (ценз. дела); Груз. гос. б-ка (Тб.), в составе л. ф. Н. Я. Николадзе (в т. ч. гранки с правкой, рукоп. стихотворений, запрещ. цензурой); РГАЛИ, ф. 336, оп. 5, д. 167 (биогр. сведения); ЦИАМ, ф. 418, оп. 38, д. 655 (студенч. дело); ГА Республики Татарстан, ф. 977 (Казан. ун-та); ГА Ульяновской обл., ф. 1, оп. 22, д. 343 (ф. с. отца С., 1858 г.)*, д. 725 (дело о дворянстве); ф. 1, оп. 29, д. 236 (донесение полицмейстера о самоубийстве С. — день смерти 20 февр.) [справка Г. В. Романовой].

Е. В. Войналович.

СИ́МОНОВА Людмила Христофоровна [урожд. Ребиндер, в 1-м браке Симонова, во 2-м — Хохрякова; 14(26).3.1838, Вологда — 12(25).3.1906, Ташкент], прозаик, публицистка, этнограф. Отец, Самуил Христофор Иванович Ребиндер, тит. сов. — из старинного дворян. рода эстлянд. происхождения, мать — из дворян Орлов. губ. С. рано осиротела. Воспитывалась в Александров. уч-ще Смольного ин-та, выпущена в 1857. Нек-рое влияние на С., по ее собств. словам, оказал преподаватель рус. словесности, либерал-шестидесятник Н. Д. Старов (см.: **«По поводу „Последних песней" Некрасова»** — «Церк.-обществ. вест.», 1877, № 18). Завершив учебу, С. переехала к сестре в Перм. губ.; здесь вышла замуж за чиновника Мин-ва гос. имуществ. Сопровождала мужа в служебных ревизских поездках; вела записи наблюдений за жизнью крестьян в Зауралье, за бытом и верованиями сиб. инородцев. В 1864, овдовев, переехала

в Петербург, поступила на телеграф (проработала 14 лет); вскоре вновь вышла замуж, но семейная жизнь не сложилась, вероятно, из-за пьянства мужа (алкоголик в семье — одна из осн. тем творчества С.); ок. 1876 овдовела вторично.

В 1864 опубл. в «Совр. листке» заметку **«Неск. слов о пользе введения ремесел в наших уездных уч-щах»** (1864, 11, 15 июля), после чего была приглашена мужем своей институтской подруги А.И. Поповицким в ж. «Церк.-обществ. вест.», где возглавила обществ. отдел. Однако мат-лы за подписью С. стали появляться в ж-ле только начиная с 1876. Кроме «Церк.-обществ. вест.», публиковалась в ж-лах «Живописное обозр.», «Дело», «Молва», «Рус. паломник», «Еженед. обозр.», «Родник» и др. (со 2-й пол. 70-х гг. подписывалась в осн. Симонова, реже — Хохрякова). Автор корреспонденций (**«Свидание с игуменьей Митрофанией»** — «Церк.-обществ. вест.», 1876, № 64), рецензий (в т.ч. на «Письма о христ. жизни еп. Феофана» — там же, 1880, № 146; «Из зап. жандарма 30 и 40 гг.» А. И. Ломачевского — там же, № 139; «За рубежом» М. Е. Салтыкова-Щедрина — «Улей», 1881, 28 мая), очерков [**«Чертово яблоко. Эпизод из раскольнической пропаганды»** — ЖО, 1881, № 19—22 (о введении картофеля в России)] и др. Активно участвовала в полемике о положении белого духовенства, к-рую вел «Церк.-обществ. вест.», в своих рассказах и повестях писала об унизительной бедности и бесправии заурал. и сиб. сел. священников (**«Наяву»** — 1878, № 13...77; **«Рог изобилия»** — 1881, № 154; **«Женитьба»** — 1881, № 89, 92, 95; **«Праздничный сон до обеда»** — 1883, № 161; и др.). «Каждый новый вопрос церк. жизни я оттеняла беллетристич. рассказом или очерком», — подвела впоследствии писательница итог периоду своего сотрудничества в «Церк.-обществ. вест.» (Фаресов, 1906, с. 257). Из ее произв. этого времени особый резонанс имел рассказ **«Испорченный»** (1879, № 21...33; отрицат. отклик: «Русь», 1881, 27 июня; подпись Один из священников), в мелодраматич. форме ставивший проблему второбрачия вдовых священников и первонач. запрещенный цензурой по докладу Н.А. *Ратынского* (см.: РГИА, ф. 777, оп. 3, д. 4, ч. III, 1876 г., л. 278—278 об; справка В.А. Лупановой); он вызвал сочувств. интерес Ф.М. Достоевского, с к-рым С. была знакома с 1876.

Опубликовала в «Церк.-обществ. вест.» заметку **«По поводу рассуждений Ф. М. Достоевского о русской женщине»** (1876, № 72), где высоко оценила его выступление по жен. вопросу в «Дневнике писателя» (1876). Сохранились письмо Достоевского к С. и два ее письма к нему (Достоевский, XXIX, кн. 2, с. 125; Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 5, Л., 1983, с. 256—61). С. считается прототипом Хохлаковой в «Братьях Карамазовых» (см.: Альтман); ее рассказ Достоевский использовал в главке «Анекдот из детской жизни» в «Дневнике писателя» 1876 (Достоевский, XXIV, 55—60). После смерти писателя поместила в «Церк.-обществ. вест.» очерк **«Из восп. о Ф. М. Достоевском»** (1881, № 16—18), где привела ряд его высказываний, в т. ч. по вопросу, затронутому ею в рассказе «Испорченный». Это вызвало иронич. реплику в газете И. С. Аксакова «Русь»: «Одна из пропагандисток необходимости разрешить вдовым духовным лицам вновь вступать в браки, г-жа Симонова сослалась даже на ... Ф. М. Достоевского» («По поводу мнения о второбрачии духовенства» — 1881, 27 июня).

К 300-летию присоединения Сибири к России С. опубл. неск. рассказов и повестей из жизни инородч. населения (вогулов, остяков и др.): **«В сибирских дебрях. Прощание со старым богом»** («Церк.-обществ. вест.», 1881, № 128), **«В лесу»** («Родник», 1882, № 7), **«Лаача»** (СПб., 1883; 7-е изд., СПб., 1911), **«По русской земле»** («Родник», 1883, № 7), **«Эзе»** (СПб., 1884; 6-е изд., СПб., 1906), **«Ильдиа»** (СПб., 1886; 4-е изд., СПб., 1909), **«Голод»** (РБ, 1884, № 5/6) и др. С 1885 — чл. РГО, участвовала в систематич. описании сиб. инородцев по печатным источникам и арх. мат-лам. Эта тема стала одной из основных в творчестве С., к ней писательница обращается и позднее, переселившись в Ср. Азию: пов. **«На окраине** (Бывальщина)» (СПб., 1904), **«Аэрэт»** (СПб., 1906), **«Рахмед»** (опубл. посм. — СПб., 1907; завершена дочерью С. — писательницей В.К. Губаревич-Радобыльской). Мелодраматичные по сюжету, насыщенные этногр. подробностями, эти произв. рисовали неприглядную картину жизни нац. окраин с их нищетой, голодом, повальными болезнями, притеснениями со стороны властей и рус. промышленников и переселенцев. Однако причиной бедств. положения инородцев С. не в последнюю очередь считала их собств. невежество и отсталость; колонизация, по ее мнению, была благом, а приобщение к «цивилизации» — спасением от всех существующих зол. Сходные идеи С. проводила и в публиц. ст. **«Вымирающие племена»** («Церк.-обществ. вест.», 1883, № 46), **«Вымирать ли инородцам?»** (НВ, 1883, 22 июня, б. п.); последняя вызвала широкий обществ. интерес.

«Образованному классу, — писала в ней С., — смотреть на гибель инородцев непростительно... Ведь и инородец такой же человек, как и русский крестьянин, такой же сын отечества, такой же подданный России... Неужели мы долго еще не перестанем равнодушно смотреть на вымирание от болезней и голода инородческих племен? Пускай горсть сухих педантов видит в процессе вымирания удел низшей расы. Мы не можем признать этого процесса неизбежным. Мы предпочитаем ему метисацию и обрусение».

Публикации С. заинтересовали изв. ученого Н.М. Ядринцева, к-рый привлек ее к сотрудничеству в издававшейся им газ. «Вост. обозр.». С. вошла в «Сиб. кружок» Ядринцева, познакомилась с Григ. Н. *Потаниным*, И. В. *Омулевским*, Н. И. *Наумовым*, антропологом М.В. Малаховым и др. Многие из них бывали на вечерах у С., завсегдатаями к-рых являлись также С.Я. Надсон (С. написала о нем некролог: «Туркестан. вед.», 1887, № 6; то же в сб.: С.Я. Надсон, СПб., 1887), М. Н. *Альбов*, К. С. *Баранцевич*, А.Н. *Доганович*, Н.М. *Минский*, К.В. *Назарьева*, П.Н. *Полевой* и др. С. была знакома с Г.И. Успенским; сильное влияние оказывал на нее А.К. *Шеллер* (Михайлов) (нек-рые его, а также Надсона и Малахова письма к С. опубл. в кн.: Фаресов). В соавт. с Шеллером написала ром. **«На поисках за богатством»** (ЖО, 1884, № 34—52; подпись К.И. Соборный), примечательный тем, что в гл. 4 (№ 37) выведены сама С. (под именем Люд. Вас. Тимоновой) и посетители ее вечеров, в т.ч. Ядринцев, Шеллер и др.

Важнейшее место как в публицистике (напр., **«Забытый вопрос»** — НВ, 1882, 17 сент.), так и в беллетристике С. занимал жен. вопрос. Наряду с традиционной для рус. жен. прозы 2-й пол. 19 в. коллизией — столкновение героини с косной мещан. средой, с традиц. моралью, попытка

выйти за рамки чисто животной жизни к серьезным занятиям и духовным интересам и т. п. [**«Что-то будет?»** — «Дело», 1879, № 5; **«Молодые годы»** — «Еженед. обозр.», 1884, № 1—2; **«Язык глаз.** (Сценки и наблюдения из дачной жизни в окрестностях Петербурга)» — там же, 1885, № 86—91; и др.] — С. много писала о состоянии совр. семьи. В романах и повестях на эту тему (**«Убила»** — СПб., 1884; отзыв: Успенский, XIII, 424; **«Спутница»** — ЖО, 1885, № 33—50), особенно в дилогии — ром. **«Сам»** («Еженед. обозр.», 1884, № 25—55) и **«Оля»** (там же, 1885, № 92—105; первонач. вариант: «Оленька», СПб., 1876), проявились характерные черты манеры С.: с одной стороны — мелодраматизм, банальный «дамский» стиль, тяготеющий к патетике и дидактике, шаблонность большинства персонажей, а с другой — несомненный дар рассказчика, умеющего выстроить сюжет, увлечь читателя, и общая психол. убедительность повествования.

Анализируя семейный быт разл. социальных слоев — от дворян («Спутница») и купцов («Сам») до простонародья («Убила»), С. везде видела произвол и самодурство мужчин, угнетающих слабых женщин. Доведенные до отчаяния, ее героини спиваются, умирают от чахотки, кончают жизнь самоубийством, убивают постылых мужей либо ищут утешения в любовных связях. Семьи разоряются, распадаются, морально и физически гибнут дети и т. п. Вину за критич. состояние совр. семьи С. неизменно возлагала на мужчин. «Она точно мстит мужчинам, — отмечал Шеллер. — Страшной ненавистью к ним дышат ее произведения по семейному вопросу, но все они очень правдивы» (Фаресов, 1909, с. 28).

Критика находила романы С. безнравственными и «грязными». Так, по поводу ром. «Спутница» анонимный рецензент «Рус. мысли» писал: «По теории г-жи Симоновой выходит, что женщине, дабы не быть загнанной и забитой, необходимо обзавестись любовником, что вступиться за себя и „отвоевать свою жизнь" может только такая женщина, которая потеряла честь, совесть, стыд... Такие книжки писать стыдно и читать стыдно, а давать их в руки молодых, неопытных или недостаточно развитых нравственно читательниц — преступно» (1886, № 4, с. 244). С. отвечала: «Я утверждаю, что целостность семейных отношений, прочность семейного счастья зависит от мужчины, а не от женщины. Мне хотелось, чтобы развратник оглянулся на себя и вдумался в положение жены. Вот цель, с которою написана повесть. В чем здесь вред? безнравственность? преступная пропаганда?» («Новости», 1886, 25 апр.; ср. реплику М. К. Цебриковой — РС, 1908, № 10, с. 224).

В 1886 С. поступила на службу в Мин-во нар. просвещения и, получив место преподавательницы нем. языка в г-зии, переехала в Ташкент. В 1890 назначена начальницей Мариинского жен. уч-ща в Самарканде. В 1900, выйдя в отставку по болезни, уехала к дочери в Кяхту Забайкал. обл. Лит. работой занималась в эти годы эпизодически: собирала местный фольклор, рассказы очевидцев о недавних ист. событиях и т. д. (**«Рассказы о взятии Самарканда»** — в кн.: Туркестан. лит. сб-к в пользу прокаженных, СПб., 1900; **«Рассказы очевидцев о завоевании русскими г. Самарканда и о семидневном сидении»** — ИВ, 1904, № 9; **«Былины о разрушении города Саурана»** — «Туркестан. воен. газ.», 1906, № 2; и др.); по результатам наблюдения за бытом монголов и китайцев в окрестностях Кяхты создала цикл очерков **«На границе»** («Слово», 1904, 7...30 дек.). В 1904—05 предприняла неудачную попытку издать собр. соч., для чего ездила в Петербург. Вскоре по возвращении в Ташкент умерла от паралича сердца.

Др. произв.: «Моим молодым друзьям. Рассказы для детей» (М., 1881), «А. Е. Малов. Биогр. очерки. Протоиерей Ташкент. собора» (Таш., 1890).

Лит.: Достоевский; Салтыков-Щедрин (оба — ук.); Круглов А. В., Журн. заметка. — Кн. «Недели», 1908, № 10, с. 67—68; его же, Друзья-поэты. С. Я. Надсон, М., 1914, с. 7—9; Фаресов А. И., Забытая писательница и ее заслуги, СПб., 1909; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1928, с. 53; Альтман М. С., Достоевский по вехам имен, Саратов, 1975, с. 128—36; Лит. наследство Сибири, т. 5, Новосиб., 1980 (ук.). ♦ Некрологи, 1906: ИВ, № 4 (Фаресов); НВ, 16 марта; «Страна», 14 марта; «Родник», № 7. Голицын; Брокгауз; Мезьер; ИДРДВ; Муратова (1, 3); Масанов (не учтен псевд. Л. С.).

Архивы: ИРЛИ, ф. **496**; ф. 377; ф. 273, оп. 1, № 637 (письма П. В. Быкову); ф. 402, оп. 4, № 79 (письмо С. Я. Надсону); ф. 139, № 340 (письма А. В. Круглову) [справка Л. К. Хитрово]; РНБ, ф. 874, № 20, 94, 99 (письма С. Н. Шубинскому); РГАЛИ, ф. 125, оп. 1, № 469 (письма к И. А. Гриневской); ф. 2571, оп. 1, № 504 (письмо Н. И. Познякову); ф. 1337, оп. 3, № 50 (А.Н. Круглова-Доганович, «Мои восп.»).

В. М. Бокова.

СИНЕГУ́Б Сергей Силыч [1(13).12.1851, д. Приволье Екатеринослав. губ. — 20.10(2.11).1907, Томск], поэт; народник. Из дворян. Его отец — участник рус.-тур. войны 1828, генерал. Учился в Минской г-зии, в Петерб. технологич. ин-те (1871—73), где

сблизился с революционно настроенными студентами. С 1871 чл. кружка «чайковцев». Вел рев. пропаганду на Невьянском заводе под Екатеринбургом, в Твер. губ., куда отправился учительствовать вместе с женой в 1873. Один из первых организаторов рабочих кружков в Петербурге (из его кружка вышел изв. деятель рабочего движения П. А. Алексеев). В 1873 арестован. Отбывал наказание в Петропавлов. крепости (1873—75), в Доме предварит. заключения (1875—77). По «процессу 193-х» приговорен в 1878 к 9 годам каторги на Каре. Сослан на поселение в Читу (1881—1890). Работал на зол. приисках Ниманской компании в Амур. крае (1890—92). Чтобы зарабатывать на жизнь, учился фотографии. Собирал коллекцию руд. Из Читы (1892—95) переезжает в Благовещенск (1895—1900), затем в Томск, где остается до конца жизни.

Единств. сб. **«Стихотворения. 1905 г.»** (Р. н/Д., 1906) окрашен романтич. и гражд. пафосом. Мн. мотивы (бури, ветра, моря, тучек белых, злой судьбы, рока) восходят к лирике М. Ю. Лермонтова. Гражд. мотивы близки поэзии Н. А. Некрасова. Нек-рые стихи исполнены трагизма, безысходности («Из летних впечатлений», «Памяти дочери»). Стихи «В одиночке», «Ночь в тюрьме», «Песни узника» составляют тюремный цикл, проникнутый страданием и жаждой воли (среди народников С. был признан лучшим тюремным поэтом 70-х гг.). Остро чувствует чужую боль («Посвящение Ларисе»). В религ. стихах («Христос», «Сочельник») С. обращается к «братству всех людей», к «страдальцам дорогим», к-рые, может быть, гибнут «в святую эту ночь». Среди стихов, написанных под впечатлением посещения ткацкой фабрики, — «Дума ткача», ставшая нар. песней; «Гей, работники, несите топоры, ножи с собою»; «К рабочему народу». С. пробовал силы также в жанре басни («Дурак и котел», «Паук»). Поэмы С. «Атаман Сидорка», «Илья Муромец», «Степан Разин», при жизни не опубл. (см.: Базанов, 1963), относятся к жанру «лит. былины» назидат. содержания.

«Воспоминания чайковца» («Былое», 1906, № 8—10) — не только источник биогр. сведений о С., истории его женитьбы (занимательно повествуется о его фиктивном браке, превратившемся в действительный), тюремного заключения, каторги и ссылки, но

и свидетельство о судьбе народнич. идеологии в России.

В годы ссылки С. сотрудничал в «Сиб. газ.», в газ. «Владивосток» (здесь его произв. атрибутировать не удалось), «Амур. газ.», в газ. «Амур. край», «Сиб. жизнь» (печатал очерки провинц. жизни). Помимо стихотворений, вошедших в сб-к 1905, печатал рассказы и очерки: **«Картинки приисковой жизни. Ильин день.** Из рассказов случайного приискового служащего» («Сиб. газ.», Томск, 1888, 4 февр.), **«Приисковые письма»** («Амурская газ.», 1898, № 21), **«Два типа»** («Амурский край», 1898, № 51), **«Театральная заметка»** (там же, № 43), корреспонденция **«Из залы суда»** (там же, № 45). Фельетон **«Маленький путеводитель по Сибири»** (там же, 1897, № 22) рисует неприглядный облик сиб. городов. Стихотв. **«Сказка о мужике Егорке»** («Амурская газ.», 1896, № 40, 41) направлена против толстовского учения о непротивлении злу насилием. Одно из последних напечатанных при жизни стихотворений — **«Братьям-газетчикам»** («Амурский край», 1907, № 4) — с призывом вести борьбу с «тьмою царящей, / Что полонила толпу, / И с мракобесною кликой ликующей».

От жены Лар. Вас. (урожд. Чемодановой; 1856—1923), сопровождавшей С. на каторгу и в ссылку, родилось 10 детей. Двое покончили самоубийством («очень развитый и серьезный» сын 17 лет и дочь 16 лет — «дитя с умом серьезным / И сердцем чистым, как хрусталь»). Одна из дочерей умерла. Сын пропал без вести в рус.-япон. войну 1904—1905. После смерти С. жена пережила потерю еще двух сыновей. Она вела журн. обозрение в «Сиб. жизни», служила корректором в «Амурской газ.» и напечатала в ней в 1897 статьи «Чума», «Кое-что о бабах», «Китайцы», «Японцы». В «Амурском крае» ей принадлежат статьи «О расторжении брака», «Знакомы ли мы с комфортом и культурный ли мы народ», «По вопросу о школьной реформе», рассказы «Страничка из жизни», «Грустная повесть», «Прачка», «Одной прислугой», автобиогр. пов. «Былое». В дальнейшем одна из организаторов Красного Креста для помощи заключенным.

Сын Евгений (1881, Чита — 1953), поэт, журналист, геолог. Учился в Моск. ун-те. В стихах, напечатанных в «Рус. богатстве», продолжал гражд. тему своего отца: «Кровавый кончен пир...» (1906, № 5), «Оно придет — благое время...» (1907, № 7), «Нет, я не побежден!» (1908, № 5), «Близ моря ты зарыт... угрюмый крест...» (№ 10), «Погибшему брату» (1909, № 9). В газ. «Рус. ведомости» поместил неск. статей: «На местах» (1913, 17 февр.) — обзор провинц. газет с откликами на деятельность Гос. Думы; «Встреча со старцем» (1914, 18 июня), «Памяти Н. А. Умова» (1915, 3, 5 янв., прил.), «Игра на „нервах"» (14 июня). Его очерки 1917—18 «Социализм бесчеловечия...» опубл.: «Дружба народов», 1995, № 7.

Изд.: Записки чайковца, М.—Л., 1929; [стихи] — в сб.: Вольная рус. поэзия второй пол. XIX в., Л., 1959; Поэты рев. народничества; Поэты-демократы 1870—1880.

Лит.: Шишко Л. Э., Собр. соч., т. 4, П. — М., 1918, с. 213—15; Осьмаков Н. В., Поэзия рев. народничества, М., 1961; Базанов В., Илья Муромец — крест. революционер. — РЛ, 1963, № 1; его же, Неизв. стихи С. — РЛ, 1963, № 4; его же, К истории тюремной поэзии революционеров-народников 80-х гг. — РЛ, 1966, № 4; его же, Еще об одной тетради стихотворений С. — РЛ, 1967, № 1; Якушин Н., С. в Сибири. — «Сиб. огни», 1969, № 10; его же, С. в Сибири и в Амур. крае. — «Сиб. огни», 1977, № 2; его же, «...что-то погасло вдали». — В кн.: Дом Остроухова в Трубниках. Альм., в. 2, СПб., 1998 (здесь письмо Л. В. Синегуб к Э. И. Берви-Флеровской); Лосев А. В., Страницы прошлого. С. на Амуре. — В кн.: Приамурье мое, Хабаровск, 1971; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Революционеры 1870-х гг., Л., 1986 (ук.); Журавина О., Судьба поэта. К биографии С. — «Дальний Восток», 1987, № 6; Василенко А., Тит Титыч и «Перекати поле». — «Волга», 1990, № 12, с. 158; Патронова А. Г., «Гос. преступники» на Нерчинской каторге, ч. 3, Чита, 1998, с. 117—24. ♦ Некролог: СибЖ, 1907, 20 окт. КЛЭ (т. 9); ДРДР; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 162, к. 2, № 61 (письма Г. А. Мачтету, 1889—91; в т. ч. о безуспешных попытках пробиться в столичные журналы). *П. Б. Котикова.*

СИПО́ВСКИЙ Василий Васильевич [псевд. Новодворский; 21.3 (3.4).1872, Киев — 23.10.1930, Ленинград; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], историк лит-ры, педагог; автор худож. соч. из жизни дворян 1-й трети 19 в. Род. в семье педагога и журналиста В. Д. Сиповского

(1843—95), автора мн. книг для юношества, в т. ч. «Родная старина» (т. 1—3, СПб., 1882; 7-е изд., 1904—14), «История Др. Греции» (СПб., 1891; 7-е изд., 1916) (см. о нем: Брокгауз). В 1890 С. окончил 8-ю петерб. классич. г-зию (первая публ. — напечатанная в ж-ле его отца ст. «К вопросу о высшем жен. образовании в Германии» — «Жен. образование», 1890, № 8) и поступил на словесное отд. историко-филол. ф-та Петербургского ун-та; по окончании (1894) оставлен при кафедре истории рус. лит-ры и языка. В 1894—96 принимал участие в ред. работе в ж. «Образование» (см. его переписку с В. П. Острогорским: ИРЛИ, ф. 599, № 266); там же печатались его статьи, преим. реферативного характера, в т. ч. **«Новый взгляд на историю рус. лит-ры (Брюнетьер)»** (1894, № 11). Теория эволюции жанров (проекция естественно-науч. методов на историю лит-ры), предложенная франц. теоретиком лит-ры Ф. Брюнетьером, оказала влияние на дальнейшие изыскания С. (впоследствии его называли «эволюционистом» — см.: некролог). Первая самостоят. науч. работа — ст. **«Загадочный писатель (И. А. Крылов)»** («Обр.», 1896, № 2). Во 2-й пол. 90-х гг. публиковал статьи и рец. также в др. журналах (ЖМНП, «Изв. ОРЯС», «Рус. старина», «Лит. вест.» и др.).

Позднее в разделе «Заметки о лит-ре» (ЖМНП) поместил одобрит. отклики на «Рождественские сказки» Д. Н. Мамина-Сибиряка, рус. издания книг амер. писательницы 19 в. Л. Олкотт (за исключением ее соч. «Джек и Джиль») и др. (1905, № 9); как «бесцветные» расценил рассказы для детей Л. Л. *Толстого*, более благожелательно — его восп. для детей «Яша Полянов» (1905, № 3).

К худож. творчеству обратился в ранней юности, пробовал себя в разных жанрах: стихи (не сохр.), физиологич. очерки и психол. портреты, в осн. из гимназич. жизни, эссе, рассказы ученич. характера (штампы и клише романтич. и народнич. лит-ры), оставшиеся неопубл. (черновая тетрадь 1887—89 — НБ СПб ГУ, № 8).

Очевидно, позднее С. серьезнее относился к своей лит. деятельности: в 1906 он писал Ал-дру Н. *Веселовскому*, что, зная его интерес к психологии творчества, прилагает к письму стихи и наблюдения над своим состоянием во время их написания (ИРЛИ, ф. 45, оп. 3, № 701, л. 13—14). Стихи С. посылал также друзьям, напр., лит-веду, чл.-к. Петерб. отд. АН И. А. Шляпкину, бывшему крестным отцом одного из сыновей С. (ИРЛИ, ф. 341, оп. 1, № 2077, л. 1, письмо от 14 мая 1903).

В 1899 защитил магистер. дис. **«Н. М. Карамзин, автор „Писем русского путешественника"»** (СПб., 1899; в прил. содержательная ст. **«Новиков, Шварц и моск. масонство»**; книга удостоена Макарьевской пр.), явившуюся первой в отеч. науке монографией об одном произв., с выявлением лит. источников (нем., франц., англ.); С., в частности, установил, что соч. Карамзина нельзя рассматривать как собрание «реальных писем» (см. в кн.: Карамзин, 1984, с. 534, 593, 608). В одобрит. рец. С. Ашевский ⟨М. Н. Столяров⟩ отмечал проблему мнимой «документальности» «Писем...», «новое освещение» историко-культурных и биогр. аспектов («Обр.», 1901, № 5/6).

В книге о Карамзине и впоследствии С. настойчиво обращался к теме борьбы идеализма и реализма в рус. и мировой лит-ре, усматривая в ней осн. движущую силу лит. эволюции

(неопубл. ст. «Борьба реализма и идеализма в рус. лит-ре 19 в.» — ИРЛИ, л. ф., № 65). Важную роль в выработке методологии С. сыграли его учителя Веселовский и Л. Н. *Майков*, а также В. И. *Саитов*: осн. ее установки и их применение представлены в кн. **«История лит-ры как наука»** (СПб., 1902; 2-е изд., СПб.—М., 1911; негативная рец. ⟨А. Г. Горнфельда⟩: неосноват. притязание сказать «новое слово» в методологии, схоластичность; ср.: Гришунин; положит. рец.: Я. Бирюков — ИВ, 1907, № 2).

В книге разграничены «эволюционный» (естественно-научный) и «исторический» методы с предпочтением первого, конкретизируется понятие «лит. эволюции». Историк лит-ры должен, по С., следуя делению всей лит-ры по культурно-ист. эпохам, исследовать лит. процесс «не по писателям, а по литературным жанрам» (с. 51) — позиция, почти не получившая отражения в его осн. уч. курсах. Здесь же выражено жестко критич. отношение к эстетству и кружковщине в совр. лит. жизни.

После защиты диссертации осн. занятием С. становится пушкинистика, что поначалу определялось его желанием работать в Пушкин. комиссии АН, дабы избавиться от частных уроков и «преподавания грамматики „купеческим молодцам"» (письмо Веселовскому от 10 авг. 1901 — ИРЛИ, ф. 45, оп. 3, № 701, л. 5). В 1899 опубл. в «Рус. старине» ряд статей об А. С. Пушкине, в т. ч. **«Пушкин, Байрон и Шатобриан»**, **«Онегин, Татьяна и Ленский»** (обе отд. отт. — СПб., 1899), а также составил один из первых библ. указателей лит-ры о нем — «Пушкинская юбилейная лит-ра. 1899—1900», с критико-биогр. очерком (СПб., 1901; положит. рец.: ⟨А. Н. Пыпин⟩ — ВЕ, 1901, № 12; отрицат.: П. Щ⟨еголев⟩ — ИВ, 1902, № 2). Итоговая работа С.-пушкиниста — далекая от полноты монография **«Пушкин. Жизнь и творчество»** (СПб., 1907).

С 1897 началась преподавательская деятельность С.: в Петровском коммерч. уч-ще, с 1899 — в ср. школе, с 1900 (по 1917) — на Высших жен. (Бестужевских) курсах; с 1903 читал лекции в Петерб. ун-те (в должности приват-доцента), а с 1908 (по 1917) — на Высших жен. историко-лит. курсах Н. П. Раева. Учебники С. [**«Элементарная грамматика рус. языка»**, в. 1—3, СПб.—М., 1914; **«История рус. словесности»**, ч. 1—2, СПб., 1906; 10-е изд., 1918; одобрит. рец. А. А. Блока (Блок, V, 624); др. рец.: отрицат. — А. Е. Грузинский («Вест. воспитания», 1905, № 9); положит. — Ю. Веселовский (там же, 1911, № 9) и Н. Виноградов (ЖМНП, 1908, № 12)], а также сост. им «Ист. хрестоматия по истории рус. словесности» (т. 1—3, СПб.—М., 1905—09; 12-е изд., 1918) были приняты в качестве базовых во мн. высших и ср. уч. заведениях.

В центре курса словесности стояло творчество Пушкина; вся предшествовавшая лит-ра рассматривалась как «подготовка» его появления, а последующая — как развитие достигнутого им уровня реализма. Построение курса истории рус. лит-ры по жанровому принципу (эволюция жанров рассматривалась как наполнение неизменных форм новым содержанием) С. осуществил позднее, в **«Лекциях по истории рус. лит-ры»** (ч. 1—2, Баку, 1921—22).

Со временем С. все больше внимания стал уделять лит-ре 18 в., особенно массовой, преим. роману как наиб. реалистич. жанру. Акад. В. Н. Перетц назвал его «лучшим и наиболее осведомленным из рус. исследователей лит-ры этой эпохи» (см.: Некролог). После ряда частных иссл. — **«Из истории рус. романа и повести»** (ч. 1, СПб., 1903; в целом одобрит. отклики: Е. Ляцкий — ВЕ, 1903, № 12; А. Налимов — «Лит. вест.», 1903, № 6; негативная рец. Д.Е. — ИВ, 1904, № 4), **«Политические настроения в рус. романе XVIII в.»** (отд. отт. — СПб., 1905; положит. рец.: С. Штейн — ИВ, 1906, № 3), **«Филос. настроения и идеи в рус. романе XVIII в.»** (ЖМНП, 1905, № 5), **«Влияние „Вертера" на рус. роман XVIII столетия»** (там же, 1906, № 1), **«Рус. жизнь XVIII в. по романам и повестям»** (РС, 1906, № 5, 6) и др. — С. подготовил монографию **«Очерки из истории рус. романа XVIII века»** (т. 1, в. 1—2, СПб., 1909—10; обширная, в целом критич. рец. акад. В. М. Истрина — ЖМНП, 1912, № 3; см. также реплику — ЖЖ, 1916, № 28, с. 8), к-рую в марте 1911 защитил как докт. дис. с присуждением Ломоносовской пр. В этом масштабном труде, сохраняющем свое значение до сих пор, рус. роман 18 в. классифицируется по идейному содержанию, лит. декларациям и приемам; дается подробное изложение сюжетов массовой лит-ры 18 в., исследуется репутация романа в рус. об-ве 18 в. В «Очерках...» С. определил такие фундаментальные качества рус. романа 18 в., как способность «прекрасно иллюстрировать собой рост самосознания личности», «откликаться на все идеи века» и изображать «самые различные стороны разных слоев рус. об-ва» (в. 2, с. 918).

Эпизодически в сфере интересов С. оказывалась религ. лит-ра: **«Иеромонах-романист»** (К., 1904; о епископе Критском Аполлосе), ст. **«Из наблюдений над эволюцией христ. лирики»** (ИзвОРЯС, 1914, кн. 2; отд. отт. — П., 1914), в к-рой ученый указал на лирич. компонент канонич. текстов, в первую очередь псалмов; более поздняя христ. лирика «развивалась вне стен церкви» (там же) и была в одних случаях ей близка, в других же создавалась еретиками.

К нач. 1910-х гг. С. имел чин стат. сов. (1908), ордена Св. Станислава 3-й степени (1900) и Св. Анны 3-й степени (1903); был состоят. человеком — регулярно на собств. средства ездил в командировки за границу для работы в библиотеках Европы, имел дом в Царском Селе, где постоянно жил с семьей (жена Ел. Львовна, два сына и дочь), и собств. выезд. В янв. 1912 избран д. чл. ОЛРС. После 1917 продолжил работу на кафедре Петрогр. ун-та, а также читал курс истории рус. лит-ры в Воен.-мор. училище Рабоче-Крест. Красного Флота (см.: Никитин Б. В., Катера пересекают океан, Л., 1980, с. 16). В 1917 (П.) вышел подготовл. им 1-й том Собр. соч. Карамзина. В 1919 С. вынужден был уехать в Баку, где занимал должность проректора Азербайджан. гос. ун-та; вернулся в Петроград в 1922.

Полагая, что наука о лит-ре должна перейти от классификационного периода к созданию «теории управления эволюцией слова», С. стремился адаптировать ее к изменившейся обществ. ситуации. В неопубл. обширной работе «Социальная поэтика (ее сущность, задачи и цели)» (предположительно нач. 1920-х гг. — ИРЛИ, л. ф., № 11) он разрабатывает принципы социологич. подхода к лит. произв. (на совр. ист. этапе задача науки о лит-ре, по мнению С., заключается в разъяснении сущности отраженных в них «типичных и характерных явлений»). В книге **«Этапы рус. мысли»** (П., 1924), пытаясь опереться на положения марксизма, С. выделяет и характеризует след. этапы: христ. социализм в Др. Руси, дворянская либеральная и разночинная идеологии в Новое время (констатируется кризис каждой из них), появление и упрочение «формации пролет. идеологии». Тогда же начинает заниматься составлением тематич. обзоров рус. лит-ры («Рус. фабрика в романах и повестях» — ИРЛИ, л. ф., № 33; «Сибирь в повествовательной лит-ре» — там же, № 34; **«Україна в російському письменстві»**. 1801—1850», ч. 1, К., 1928; и т. д.).

В 1920-е гг., настаивая на невозможности имманентного анализа текста, С. неоднократно пытался вступить в полемику с формалистами; см. его неопубл. полемич. статьи (ИРЛИ, л. ф., № 6—19) и ст. **«О формальном методе»** («Лит. еженед.», 1924, № 28—32), откликов на к-рую не последовало.

В эти годы академич. и преподавательская карьера С. была успешно продолжена: в 1921 избран чл.-к. АН СССР, с 1922 проф. Петрогр. ун-та, с 1923 состоял д. чл. НИИ сравнит. изучения лит-р и языков Запада и Востока при ун-те. О стремлении С. активно участвовать в совр. науч. и лит. процессе свидетельствует его кн. **«Поэзия народа. Пролет. и крест. лирика наших дней»** (П., 1923), в к-рой, противопоставив социальный оптимизм пролет. и крест. поэтов упадническим настроениям писателей-интеллигентов, выявил принципиальные различия между крест. «поэзией земли» с ее религ. характером (Н. А. Клюев, С. А. Есенин, П. В. Орешин и др.) и творчеством пролет. поэтов-интернационалистов (А. К. Гастев, В. В. Казин, М. П. Герасимов) (резко отрицат. рец.: А. ⟨Н. Н. Асеев?⟩ — «Леф», 1923, № 3). Однако, несмотря на все попытки приспособиться к новой ситуации, С. оказывается на периферии науч. жизни.

В это же время он снова обращается к прозе: неоконч. пов. «Сила неведомая» (из истории строительства петровских заводов на Урале), пьеса из жизни писателя-народника и приключенч. роман о революционном движении в России 1860—70-х гг., герой к-рого, революционер, становится президентом основанной им демокр. республики в Юж. Америке (НБ СПб ГУ, № 10—13, 4, 1).

В архивах хранятся также наброски др. произв., в т. ч. сатирич. пьес, свидетельствующих о неоднозначном отношении С. к сов. власти [среди героев «Божественной комедии» (ИРЛИ, л. ф., № 3) — комиссары и «председатель пятерки», реплики к-рых чередуются с диалогами Вечного Разума и его дочери Софии].

Лишь в конце жизни С. удалось напечатать два романа (под псевд. В. Новодворский, см. об этом: Рисс О. В., У слова стоя на часах..., М., 1989, с. 155—56): **«Путешествие Эраста Крутолобова в Москву и Петербург в 30-х годах XIX столетия»** (Л., 1929) и **«Коронка в пиках до валета. Тайна одной промышленной компании»** (Л., 1930). Оба принадлежат к приключенч. беллетристике, живописующей быт рус. дворянства (преим. провинциального), в первом ром. представленный в откровенно пародийной форме. «Путешествие Эраста...», дворянского недоросля (роман задумывался как трилогия), выстроено как «роман похождения»: ориентируясь на традицию А. Ф. Прево, А. Р. Лесажа, а также Д. И. Фонвизина, В. Т. *Нарежного* и др., С. постоянно прибегает к травестированию лит. сюжетов и самого авантюрного жанра. «Коронка в пиках до валета» (об экспедиции на Аляску выпускника Мор. кадет. корпуса и деятельности Рос.-амер. компании) — приключенческий роман с детективной интригой с сильной социально-критич. тенденцией и полит. фоном.

Оба романа сознательно цитатны, рассчитаны на узнавание подготовленным читателем и представляют своего рода лит. игру с ним. В «Путешествии Эраста...» путем противопоставления скрытых цитат из «сентиментально-романтич.» и «реалистич.» лит-ры показано резкое несоответствие между книжным сознанием рус. дворянства и совр. ему действительностью. Строя свой роман как «социальное обоснование» фактов, С., по всей вероятности, косвенно продолжал полемику с формалистами, преследуя цель создать произв., не поддающееся имманентному анализу. «Коронка в пиках...» содержит почти прямые заимствования из рус. маринистики (зап. В. М. *Головнина*, Л. А. *Загоскина*, «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова и др.), а также из европ. и амер. приключенч. лит-ры (Ф. Купер, Ж. Верн, Дж. Лондон и мн. др.).

В последние годы жизни С. жаловался на болезни глаз и сердца; в 1929 ему назначили академич. пенсию. Но науч. деятельности он не прекратил: одна из последних его работ посв. влиянию «Слова о полку Игореве» на рус. повествоват. лит-ру 1-й пол. 19 в. («Изв. по рус. яз. и словесности», 1930, кн. 1). Умер от сердечного приступа; «смерть застала его за корректурою» (некролог).

Др. произв.: «Значение Петра Великого в истории рус. литературы» (СПб., 1903), «Лермонтов и Грибоедов. Трагедия личности в рус. литературе» (П., 1914), «Рус. вольтерьянство» (ГМ, 1914, № 1), «Рус. лирика», в. 1. XVIII в. (П., 1914).

Изд.: Новодворский В. (В. В. Сиповский), Романы («Путешествие Эраста...», «Коронка в пиках...»), СПб., 2005 (подг. текста и комм. А. Ю. Веселовой).

Лит.: Гришунин А. Л., Культурно-ист. школа. — В кн.: Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975, с. 187—88; Курилов А. С., Социально-генетич. лит-ведение. — В кн.: Рус. наука о лит-ре в кон. XIX — нач. XX в., М., 1982, с. 302—03; Карамзин Н. М., Письма рус. путешественника, Л., 1984 (ЛП; ук.; сопроводит. ст. Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского; прим. Н. А. Марченко); ЛН, т. 4/6, с. 121—22, 520—21, 646—67; 16/18, с. 257—59, 264, 266; 33/34, с. 720, 785—86; 87 (ук.). ♦ Некролог: «Изв. АН. Отд. обществ. наук», 1931, № 3 (В. Н. Перетц, со списком работ С.). Брокгауз; КЛЭ; ИДРДВ; Степанов. Стенник; Писатели совр. эпохи (2); Ист. кладб. СПб.; Энц. «Слова...»; Клейменова. ОЛРС; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: АРАН СПб, ф. **942**; НБ СПб ГУ, ф. В. В. Сиповского, № **1—15**; ИРЛИ, ф. **279**; ф. 45 (Ал-дра Веселовского), оп. 3, № 701, 984; ф. 665 (фонд Пушкин. лицейского об-ва), оп. 1, № 202, оп. 2, № 179; ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 1, д. 9428 (студенч. дело С.), оп. 3, д. 16069, 16127, оп. 27, д. 625; Мат-лы по истории Ленингр. ун-та. 1819—1917. Обзор арх. док-тов, Л., 1961 (ук.).

А. Ю. Веселова.

СИРЯКО́В, Серяков Иван Иванович (? — не ранее 1822), поэт, переводчик. Биогр. сведения скудны и обрывочны. В кон. 18 в. преподавал рус. яз. в старшем отд. петерб. частного муж. пансиона О. П. Жакино (пансион существовал в 1793—1816); был учителем К. Н. Батюшкова. В 1804 служил в Синоде (губ. секр.). В 1809 имел чин тит. советника. В нач. 1820-х гг. владел собств. типографией в Петербурге, где издал свой пер. «Генриады» Вольтера (1822; др. изд. этой типографии не выявлены). Сведения о С. после 1822 не обнаружены.

Дебютировал стихотв. **«Разговором Лудвига XVI с французами в царстве мертвых»** (СПб., 1799; в посв. покровителю, обер-прокурору Сената К. С. Рындину С. называет свое произв. «первым опытом слабого труда» — с. 1), выполненным в популярном в 18 в. жанре, к-рый восходит к «Разговорам в царстве мертвых» Лукиана. Соч., построенное в форме диалогов, ведущихся на берегу Стикса между Людовиком XVI, кающимися «хищниками короны» и их приспешниками («принцем Орлеаном», т. е. Филиппом Эгалите, голосовавшим в Конвенте за казнь короля, полководцем Жубером и др.), представляет собой отклик на победы А. В. Суворова в Итальянском походе 1799. Картины ужасных бедствий рев. Франции, лишенной власти («Трясут в ней мрачный воздух стоны... Раздраны права и законы», «Свой берег Сена кровью моет»), контрастно противопоставлены батальным сценам, прославляющим рус. оружие и военачальников (неназванные в тексте Суворов и П. А. Румянцев-Задунайский): «Как луч мечи у них горели — / Орлины крылья их несли...», «Необоримый Росс во брани...» и т. п.

В нач. 1800-х гг. С. обратился к переводч. деятельности (что, возможно, было связано с программой президента Рос. академии А. А. Нартова по осуществлению новых переводов и распространению соч. классич. авторов, см.: Рус. писатели 18 в., в. 2, с. 324—325). С. выполнил пер. «Генриады» Вольтера (третий; предшествующие — Я. Б. Княжнина, 1777, и А. И. Голицына, 1790). К осени 1802 (а не в 1803, как утверждал С. в переизд. поэмы 1822, с. XXIV—XXV) труд был закончен и представлен на рассмотрение Рос. академии; вскоре напечатан в типографии при имп. АН: «Генриада. Епическая поэма Волтера...» (СПб., 1803, со стихотворным посвящением Александру I; С. пожалован бриллиантовым перстнем — РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 3920). Изд.

предшествовали два разбора, сделанные по запросу Академии. Д. И. Хвостов нашел у переводчика одновременно и «дарование... обещающее... не посредственного стихотворца», «ясность... мыслей и чистоту слова», и «слабое подражание» в стихах, к-рые «как бы влачатся слабою ногою за полетом орла, парящего по воздуху» (цит. по: Сухомлинов, с. 184). В детальном отклике А. А. Ржевского отмечалось, что мн. стихи «слабы и не выработаны; стопосложение беспечно...», стихотв. строка и рифма выдерживаются зачастую в ущерб смыслу и логич. порядку слов, но при условии доработки переводчик «честь себе приобрести несомненно может» (там же, с. 114, 116). Усовершенствование перевода затянулось на 19 лет. 2-е изд. поэмы («Генриада, эпическая поэма Г-на Волтера...», СПб., 1822) С. снабдил пространным «Предуведомлением», в к-ром, в частности, ставил творение Вольтера выше поэм Гомера и Вергилия, опровергал критиков «Генриады» (гл. обр. Ж. Ф. Лагарпа) и сравнивал на примере конкретных отрывков разные способы перевода (дословный прозаич., белым стихом, «древним размером», т. е. имитируя былинный стих). Эквилинеарный перевод шестистопным ямбом, избранный С., не дал значит. худож. результатов и, несмотря на интерес современников к творчеству Вольтера и к образцам жанра эпич. поэмы, оба изд. прошли незамеченными. Едва ли не единств. откликом стала злая эпиграмма Батюшкова («На перевод „Генриады“, или Превращение Вольтера» – «Цветник», 1810, № 2; запоздавшая публ., возможно, связана с намерением С. переиздать пер.), тон к-рой (С. назван Осляковым) мог быть вызван и личными воспоминаниями о С.-учителе. Приверженность С. франц. лит-ре отразилась и в выборе им для перевода ром. Ж. Ж. Бартелеми «Путешествие молодого Анахарсиса по Греции» (1788) – систематич. очерка др.-греч. культуры, для занимательности вписанного в рамки странствий юного скифа по Древней Греции в поисках мудрости. Роман пользовался популярностью в России кон. 18 – нач. 19 в. (возможно, на его героя ориентирован образ карамзинского «путешественника», см. об этом в ст. Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского в кн.: Карамзин Н. М., Письма рус. путешественника, Л., 1984, с. 577 и др.). С. издал пер. 1-й части романа под назв. «Сокращение Путешествия молодого Анахарсиса по Греции в половине четвертого столетия до Рождества Христова...» (СПб., 1804, с посв. Александру I; сохранившийся экз. Эрмитажной б-ки – РНБ), сопроводив его «Описанием жизни аббата Бартелеми Людвиком... Ниверную» и собств. примечаниями ист. характера. Продолжения не последовало, хотя в 1804 планировалось напечатать за счет Кабинета е. и. в. 1200 экз. 2-го тома книги в пользу «трудившегося в переводе оной» С. (доклад управляющего Кабинетом е. и. в. Д. А. Гурьева, май 1804 – РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 3921; справка В. М. Лупановой). По-видимому, отказ от издания 2-й части был связан с одноврем. появлением коллективного перевода Рос. Академии под руководством и при участии Нартова (т. 1–6, СПб., 1804–09; отд. тома переведены А. С. Никольским, Хвостовым, В. М. Севергиным и др.) и пер. П. И. Страхова и А. Рудольского (т. 1–9, М., 1803–19).

С. является автором первого стихотв. переложения «Слова о полку Игореве» – **«Поход Игоря противу половцов»** (СПб., 1803; переводчик не указан). В основу переложения С. положил не др.-рус. текст, а прозаич. перевод в изд. 1800 (имеются текстуальные совпадения с комм. этого изд.). В выборе размера (четырехстопный хорей с дактилич. клаузулами: «Коль приятно слогом древности / Повесть нам начать прискорбную...») переводчик ориентировался на поэму «Илья Муромец» Н. М. Карамзина, положив начало традиции переложения «Слова...» этой «русской мерой» (ср. переводы И. М. *Левитского*, Н. Язвицкого). В стилистике переложения заметны сентименталист. влияния («А Всеволод, богатырь храброй, / Гласом нежным говорит ему», «Ах! Не ваши ль позлащенные / Шлемы в токах крови плавают?»).

В сент. 1810 С. выступил в печати с объявлением о намерении издавать ж. «Муза» (указание – изд. 1812, Предуведомление, с. I; планировалось выпускать 12 книжек в год). Единств. номер этого изд., появившийся в нач. 1812 (**«Муза, или Собеседник любителей древнего и нового стихотворства и вообще словесности...»**, СПб.), целиком состоял из произв. и пер. издателя. Представлены опыты в разл. жанрах (ода, песня, рондо, кантата, басня), «Примечание на жизнь Расина» и начало пер. его трагедии «Фиваида». В разделе «Биография» составитель предполагал помещать переводы с англ. статей из «краткого биографического лексикона, с описанием жизни и дел людей великих и достопримечательных свойств их» (с. II); напечатаны неск. статей на букву «А», в т. ч. о П. Абеляре.

Лит.: Языков Д. Д., Вольтер в рус. лит-ре, СПб., 1879, с. 22; Сухомлинов М. И., История Рос. акад., в. 7, СПб., 1885, с. 113–16, 184; Майков Л., Батюшков, его жизнь и соч., 2-е изд., СПб., 1896, с. 9–10 (то же – Батюшков, I, 11–12); Шамбинаго С. К., Худож. переложения «Слова». – В кн.: Слово о полку Игореве, М.–Л., 1934, с. 202–03; Лихачев Д. С., Археогр. комментарий. – В кн.: Слово о полку Игореве, М.–Л., 1950 (ЛП), с. 363; Головенченко Ф. М., «Слово о полку Игореве». Ист.-лит. очерк. – «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Кафедра рус. лит-ры», 1955, т. 82, в. 6, с. 21–24, 407; Стеллецкий В. И., «Слово...» в худож. переводах и переложениях. – В кн.: Слово о полку Игореве, М., 1961, с. 281; Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII – 1-я треть XIX в., Л., 1978 (ук.); Кошелев В. А., К. Батюшков. Странствия и страсти, М., 1987, с. 28; Рус. эпиграмма (ук.). ♦ Реймерс Г. фон, С.-Петерб. адресная книга на 1809 г., СПб., 1809; Аллер С. И., Указатель жилищ и зданий в С.-Петербурге... на 1823 г., СПб., 1822; РБС; Брокгауз; Булахов М. Г., «Слово о полку Игореве» в лит-ре, иск-ве, науке. Краткий энц. словарь, Минск, 1989; Энц. «Слова...»; Сводный каталог рус. книги. 1801–1825, т. 1, М., 2000 (ук.).

А. К. Рябов.

СИЯ́НОВ Пётр Гаврилович [ок. 1797, с. Степурино Грязовецкого у.(?) Вологод. губ. – после 1846], поэт, переводчик. Из дворян Вологод. губ. Прадед С. служил при Петре I во флоте, а позже капитаном ландмилиции; дед был лейтенантом флота. Сведения о родителях С. отсутствуют; в одном из стих. он называет «кузиной» кн. С. Е. Мышецкую.

В службу С. вступил (из штата принца Георгия Ольденбургского) корнетом в июле 1812 в Моск. казачий полк М. А. *Дмитриева-Мамонова*, участвовал в Заграничных походах в 1815 (имел награды: ордена Св. Владимира 4-й и Св. Анны 3-й степени с бантом, зол. шпага с надписью «за храбрость»), в том же году переведен в Таганрог. улан. полк. Поручик (1816), бригадный адъютант (1816), штаб-ротмистр (1820).

Первые стих. относятся ко времени Заграничных походов. В самом раннем – **«Бывало и теперь»** (1814; опубл. в сб. «Досуги кавалериста») – С. воссоздает два уклада жизни, последовательно противопоставляя картины допоходного «веселья мирного» (с его типичными атрибутами: «ложем пуховым», «ухой стерляжьей», «бланманже», Клико и верховой ездой) и воен. будней, с ночевками «на соломе», «похлебкою простою», «горилкой» у «жида в корчме», с конем и буркой, вечными спутниками гусара, находящегося в разлуке с «милой». Свойств. С. безыскусность повествования, введение в текст

реалистич. деталей придают его стихам биогр. убедительность. Та же точность в деталях и интонац. непринужденность («Не ходил я, а носился, / Прыгал ночь до бела дня!») способствуют достоверности выражения надежд и страданий безответной любви в одном из наиб. удачных стих. **«Свечка»** (1819 — там же).

Начав сочинять в нач. 1810-х гг., С. дебютировал на столичной лит. арене значительно позднее как переводчик А. Ламартина («Вечер» — «Славянин», 1828, № 24; «Умирающий христианин», «К Эльвире» — там же, 1830, № 1, 6), Ш. Мильвуа («Сумерки» — там же, № 1) и поэмы А. Мицкевича «Фарис» (МТ, 1829, № 20); при этом качество переводов нередко превосходило его неоднородное по уровню ориг. творчество. В те же годы С. выступает с журн. публикациями собств. разнообразных по жанру стихов: сентиментальная **«Песня»** («На краю скалы высокой...» — ДЖ, 1829, № 45), эпиграммы, басни, альбомные стих., предназнач. для частного обихода (**«К бабочке»** — «Бабочка», 1829, 29 июня; **«Е...не Л...не С⟨иман-с⟩кой»**, **«В альбом. Е...не Л...не С...кой»**, **«А. П. В⟨оейков⟩ой»**, **«Ек... Ив... Б. л. г. кой»** — «Славянин», 1830, № 5, 9, 10, 12). Тем не менее стихи С., активно использующие формулы-клише поэзии своего времени, часто отличало изв. изящество (нек-рые из них выходили отд. оттисками: помимо двух последних посланий — **«Воспоминание»**, **«Признание»**, **«Прошу отгадать»**, романс **«Дикая ромашка. В альбом N. N.»**; все — СПб., 1830). Судя по обилию адресатов галантных стих., С. не был однолюбом и пользовался у дам успехом.

Скудные биогр. известия восполняются нередкими в стихах С. автобиогр. приметами, в т.ч. о пребывании на Украине. В 1818–1826 он служил в Чугуеве (проведенные в воен. поселении годы вспоминал идиллически: «...там, где богатыми коврами / Устлал Украину Творец...» — стих. **«Воспоминание»**; в нем С. с благодарностью вспоминает «мать чужую», ставшую ему родной — «Славянин», 1830, № 6), а значит, должен был быть свидетелем знаменитого чугуевского бунта на территории аракчеевского поселения в 1819.

Возможно, косвенно с этими событиями связан перевод С. летом 1820 из кавалерии в пехоту — в Перм. пех. полк, с переименованием в штабс-капитаны (фактически два с половиной года находился в отпуску); возвратился в кавалерию в 1823 штабс-ротмистром, с назначением старшим адъютантом в Борисоглебский улан. полк 2-й улан. дивизии; с кон. 1826 по нач. 1828 — старший адъютант Гл. штаба по воен. поселению, уволен от службы в звании майора. [В 1827 С. привлек внимание III отд. в связи с делом о распространении стихов К. Ф. Рылеева среди студентов Харьков. ун-та (см.: Цявловский, с. 97; Франц. элегия..., с. 603).]

Летом 1826 С. был на Кавказе, в Горячеводске. В кавк. стих. («Посетительнице Кавказа», «Ночь на горячих водах» — «Досуги...») С., гедонист по натуре, пользуется модной маской разочарованного романтич. героя (с «хладными очами», «суровым челом», «какой-то грустью непонятной»), но воспроизводит клише из южных поэм А. С. Пушкина (вместе с экзотич., но уже овеянными лит. традицией топонимами: Машук, Бештау, Эльбрус) лишь для создания альбомного комплимента. Первая строка стих. «Эссекс к Елизавете» (1825; на изв. сюжет из англ. истории; там же, с. 13–14) — «Я не унижусь пред тобою» — будет дословно «повторена» М. Ю. Лермонтовым в стих. «К *».

В Петербурге в 1829–30 С. — «жандармский офицер с бойкими ухватками» [впрочем, в этой должности он находился чуть более полугода, определен в Корпус жандармов капитаном сразу после отставки (с февр. 1828 по май 1830)] и литератор, участник альманахов «Подснежник на 1830 г.» (стих. **«6 декабря 1829»**, **«Осень жизни»**), «Альциона на 1831 г.» (стих. **«Красота»**); отголоски какой-то лит. обиды по отношению к «Сев. цветам» А. А. Дельвига слышны в стих. «К ландышу» («Досуги...»); часто ссорится с М. А. *Бестужевым-Рюминым*: см. «Эпиграмму» С., намекающую на изв. недостаток адресата, а также «притчу» «Спорь до слез, а об заклад не бейся» (1831; обе — там же), где «пьянчужка-журналист» приучает беса на спор пить кизлярскую водку.

В это время С. — посетитель салона А. Ф. *Воейкова*, за к-рым, по словам В. П. *Бурнашева*, он «ухаживал по тому уважению, что Воейков находился в весьма приятном отношении к начальнику штаба Корпуса жандармов Л. В. Дубельту» (РВ, 1871, № 10, с. 626). Характерно стихотворное послание С. к племяннику А. Х. Бенкендорфа **«К⟨онстанти⟩ну К⟨онстантинови⟩чу Бенкендорфу»**, описывающее боевой путь дяди (СО и СА, 1830, № 18) — изощренное поэтич. переложение формулярного списка, с намеренно исчерпывающим перечислением бесчисл. заслуг и наград героя, событий и мест, где тот отличился.

Известно, что С. вел свой альбом; по стихам, адресованным владельцу, восстанавливаются круг лит. приятелей С. той поры (это, помимо Воейкова, Б. М. *Фёдоров*, В. Н. *Щастный*, А. Н. *Глебов*, Г. Д. Титов, П. П. *Манассеин*) и его лит. репутация — «певца и воина», российского «Тиртея», «вскормленного суровым гением войны», «с простым и добрым сердцем» — см. серию «Из альбома П. Г. Сиянова», печатавшуюся Воейковым [ЛПРИ (публ. даны по очередности авторов), 1831, № 103, 23, 24, 10; 1832, № 24, 21; см. также стих. Е. Ф. Розена «Зазыв» — «Альциона на 1832 г.»]. Создаваемый приятелями лит. образ С. корректировался, однако, его же собств. ироничной самооценкой: «бездарного поэта», чьи «чада воображенья» не сравнимы с даром Пушкина и «мгновенно попадают в Лету / или живут для папильот / в уборной дам — поклонниц мод».

Из стих. **«Н...ье И...ичне Р...ной»** («Судьбою своенравной...» — «Галатея», 1829, № 24), написанного в Вологде, где, находясь в отпуску, жил С.; в сб. «Досуги...» — «Н. И. Рындиной»; переизд. в кн. «Роза граций, или Собр. стих. для прекрасного пола» (М., 1830).

Но гораздо точнее его автопортрет из дружеского послания вологод. соседу-помещику **«Ефграфу Ивановичу Матафтину»** (1828; опубл. в сб. «Досуги...»). Здесь С. предстает как бедный и простецкий воин («А на рубли-то у меня / Такая нищета в кармане, / Что часто по неделям я / Не вижу пуншика в стакане»), носивший «шестнадцать лет» «вседневно уланску шапку набекрень», предпочитающий «пыл кровавой сечи» или миг после битвы («когда вокруг солдатской каши / усатые герои наши / сберутся в кучу у костра») — битвам с «повытчиками» и «секретарями» и потому жалеющий об отставке, во время к-рой он постиг вполне «ежедневные досады», доставляемые соседями-помещиками («То воровски мой лес срубили... / То мужиков моих побили»). В итоге С. набрасывает психол. картину невозможности «обыкновенного», «мирного» существования в деревне для человека, привыкшего к воен. жизни.

В нач. 1831 С. — старший адъютант Гл. штаба действующей армии, усмиряющей польское восстание [из стих. «А. П. Зубовой» следует, что он хотел принять участие и в рус.-тур. кампании 1828–29 — «Я жажду битв: моя рука / Меча булатного желает!» (там же), но что-то помешало осуществлению этих планов]. Вскоре (в авг. того же года) из-за ссоры с «невежественным» начальством перевелся на фронт, участвовал в сражениях в Гроховских полях, под Миньском, Остроленкой, при взятии Варшавы. Польской кампании посв. **«Солдатская песня на взятие приступом**

Варшавы» (поднесена ген.-фельдмаршалу кн. И.Ф. Паскевичу), стих. **«К моему ратному коню»** и др. («Досуги...»). В это время С. подружился с Л.С. Пушкиным (братом поэта), в Варшаве «часто бывал» у Павлищевых и, по словам Н.И. *Павлищева* «любил особенно вспоминать Отеч. войну, когда служил в ... полку „бессмертных гусар“» (Павлищев Н.И., Из семейной хроники. – ИВ, 1888, № 2, с. 303). Общался также с В.И. *Карлгофом*, Е.Ф. *Розеном*, переписывался с Воейковым. Несмотря на разницу в возрасте, С. и Воейков были дружески расположены друг к другу: Воейков посылал ему в Польшу свежие номера «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», получая от С. отчеты о ходе кампании. С. же не стеснялся просить его о протекциях (РГАЛИ). В авг. 1831 С. стал чиновником особых поручений при варшав. воен. губернаторе (по представлению Паскевича); исполняя просьбу Д.В. Давыдова, тогда же пытался собирать номера местной газеты времени польского мятежа и портреты главных «мятежников» (Жерве, с. 130).

В Варшаве в 1832 анонимно издал единств. сб. **«Досуги кавалериста»** (б.м. и б.г.), включив в него как ранее опубл., так и не публиковавшиеся стих. и переводы. Одна из осн. тем сб-ка (и поэзии С.) – слава рус. оружия и воин. служение родине. Стихи С. с воен. тематикой (наиб. характерны **«А.Д. Васильеву»** – «Когда по стогнам вкруг Варшавы...» – вошло в «Досуги...»; **«Песнь персидского вестника»**, воспевающая подвиги Паскевича – ЛПРИ, 1834, № 68) типичны для воен. стихотворца: это «заказные» воен. песни или стихи, прославляющие рос. победы («Песнь воинов 2-й уланской дивизии», приветствующая приезд Александра I к войскам – «Досуги...»), ободряющие товарищей «с бранной радостью в очах» (**«М.А. Бр...нову»** – ЛПРИ, 1832, № 64). При этом гражд. позиция С., выраженная в этих стихах, – позиция вполне искреннего офиц. патриотизма («Счастлив, кто в поле боевом / Умел исполнить долг священный / Перед отчизной и Царем» – из стих. «А.Д. Васильеву»).

В целом же стихотв. продукция С. (галантные стих. для альбомов провинц. красавиц, лирич. песни для дом. дружеских кружков, любовные стихи в духе массовой поэзии 1820-х гг.) – неровная, иногда явно любительского характера, отражает переходный этап развития рус. поэзии, когда на формирование поэтич. голоса одновременно влияли и мир рус. нар. песни, актуализированный культурой сентиментализма, и басни И.И. Дмитриева и И.А. Крылова, и патриотич. поэзия времен Отеч. войны 1812, и новейшая франц. и рус. романтич. лит-ра. Но несомненной значимостью обладала для С. традиция гусар. поэзии, преломленная через творчество Дениса Давыдова.

С. продолжал служить в Польше: плац-майор варшав. Александров. цитадели (дек. 1833), дежурный штаб-офицер штаба варшав. воен. губернатора (1834), подполковник (1835); в сер. 1840-х гг. – дир. Люблин. губ. г-зии (коллеж. сов.). С. практически перестал печататься (единств. публ. – басня **«Голубь, мышь и крот»** – «Маяк», 1843, № 19), в «Москвитянине» поместил ист. док-ты из бумаг деда (1845, № 3, с. 52).

Др. произв.: прозаич. миниатюры: «Кузнечик», «Встреча с говоруном», «Добрый человек», «Человек предполагает, а бог располагает» («Славянин», 1830, № 14); переводы с франц. (из А. Ламартина): «К лире», «К Эльвире» (отд. оттиски, СПб., 1830).

Изд.: пер. в кн.: Франц. элегия в переводах поэтов пушкин. поры, М., 1989 (биогр. справка В.Э. Вацуро).

Лит.: Барсуков, VIII, 145–46; Щербатов [А.П.], Ген.-фельдмаршал кн. Паскевич, т. 4, СПб., 1894, прил., с. 121–22; Жерве В.В., Партизан-поэт Д.В. Давыдов, СПб., 1913, с. 130, 303–04; Цявловский М.А., Эпигоны декабристов. – ГМ, 1914, № 7/8, с. 97; Вацуро В.Э. Лирика пушкин. поры, СПб., 1994, с. 214. ♦ Адрес-календари на 1845, 1846 гг.; Смирнов-Сокольский (ук.).

Архивы: РНБ, ф. 831, № 7, л. 57–57 об. (запись в дневнике цензора П.И. Гаевского); РГБ, ф. 231/II, к. 30, № 23 (два письма М.П. Погодину, 1843, 1845); РГАЛИ, ф. 88, оп. 1, № 44 (письмо А.Ф. Воейкову, авг. 1831); РГВИА, ф. 395, оп. 274, д. 202; оп. 22, д. 1088 (ф.с. 1832 г.) [справка В.Н. Попова]; РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 317 (ценз. изменения в басне С. «Спорь до слез...»).

Т.Ф. Нешумова (с использованием картотеки *В.Э. Вацуро*).

СКАБИЧÉВСКИЙ Александр Михайлович [15(27).9.1838, Петербург – 29.12.1910 (11.1.1911), Павловск; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], лит. критик, публицист, историк лит-ры. Отец Мих. Ив. (ум. 1863), тит. сов., потомок дворян Скабицких; мать Люб. Ив. (урожд. Войнова), дочь живописца.

Учась в Ларинской г-зии (1848–56), под влиянием учителя словесности Н.П. Корелкина (сотр. «Отеч. зап.», лингвиста) начал писать, подражая Н.В. Гоголю, к-рым был увлечен и как моралистом и мистиком (это отразилось в характере созданного С. вместе с товарищами по г-зии «Об-ва мыслящих людей», к к-рому позднее присоединились Д.И. Писарев и Н.А. Трескин).

Закончил филол. ф-т Петерб. ун-та (1856–61) со степенью кандидата. Входил в кружок однокурсников, сложившийся к 1858 (Л.Н. Майков, П.Н. Полевой, Писарев, В.В. Макушев, Трескин, Г.Г. Замысловский, Ф.Ф. Ордин), изображенный в памфлете Писарева «Наша университетская наука» (1863); определяющими для кружка С. считал «эпикуреизм», ориентацию на ж. «Отеч. зап.» и неприятие «Совр.», влияние семьи Майковых и ее «духа просвещенного бюрократизма» («Лит. восп.», 2001, с. 130). У Майковых С. встречал И.А. Гончарова, чья «Обыкновенная история» – среди самых сильных лит. впечатлений гимназич. лет.

Первая публ. – компилятивная ст. **«Черногория»** («Рассвет», 1859, № 5–6; б.п.). Там же напечатал ст. **«Испания и Марокко»** (1860, № 7) и рец. на «Записки охотника» И.С. Тургенева (1860, № 1; подпись А.С.), где Гоголь противопоставлен «натуральной школе» и «обличительной лит-ре».

Вынужденный содержать мать, С. служил (1861–62) в канцелярии ген.-губернатора А.А. Суворова; вспоминал об этом как о «кошмаре» («Лит. восп.», с. 176). Возможно, впечатления от канцелярии отразились в пьесе **«Круглицкие»** (ОЗ, 1863, № 7) – мелодраме из жизни чиновничества, с героиней, соблазненной начальником отца (растратчиком), и убийством в финале.

По протекции А.Н. Майкова с сент. 1862 печатался анонимно в еженед. обозр. «Иллюстрация» (закрылось в апр. 1863); видимо, был автором фельетонов «Змеиные кольца» и «Петерб. летописи», а также нек-рых «Лит. обозрений». Хотя С. вспоминал о

фельетонах в «Иллюстрации» как о легкомысленных, в них проявились вражда к «Совр.» и интерес к социальным проблемам (о «хлыщах прогресса» — 25 окт.; о «балаганном кривлянье» «Искры» — 29 нояб.; о благотворительности и необходимости «развития свободного труда, возвышения платы за этот труд и уменьшения ценности главных жизненных потребностей» — 13 дек.).

Сотрудничество в илл. еженед. «Воскресный досуг» (1863—64) стало для С. опытом в области просвещения низового читателя; С., видимо, пытался здесь говорить с полуграмотной аудиторией «о том, что есть хорошего и занимательного в новых книгах и газетных листках» (**«Детское счастье и детское горе»** — 1863, 14 апр.). Возможно, С. принадлежат также статьи о его любимом авторе (1863: «Петр Петрович Петух» — 7 июля; «Н. В. Гоголь» — 24 нояб.), пов. «Скряга» (1863, 11 авг. ... 13 окт.), мрачностью изображения жизни чиновника напоминающая «Круглицких» (отец до смерти забивает дочь и маленького сына), баллада «Песня сверчка» (1863, 23 июня), обнаруживающая неуверенное владение стихом и при этом явно содержащая автобиогр. элемент, — о грустной участи ученого сына бедных родителей.

В поисках денег С. принял предложение редактировать газ. «Рыбинский бирж. листок», не обеспеченную капиталом. Выбравшись из этой авантюры, зарабатывал преподаванием словесности и рус. яз. в уч-ще Человеколюбивого об-ва (1864—65), в Смольном ин-те (1865—67), Ларинской г-зии (1866—71), в жен. г-зии М. Спешневой; впоследствии С. самокритично вспоминал: «...у меня не было никакого призвания к педагогии» («Лит. восп.», с. 294).

В 1867 пережил любовную драму («страшные муки отвергнутой любви» — «Лит. восп.», с. 297); в 1870 женился на вдове Нат. Игн. Михайловой, от к-рой у него родились сын Павел и две дочери; к сер. 80-х гг. брак распался, судя по письмам С., по вине жены. В кон. 80-х гг. С. сошелся с Анной Ив. Топоровой (Б. Г⟨линский⟩, Памяти С. — ИВ, 1911, № 2, с. 626, 641); жили сначала на Фонтанке, затем в Павловске. Отношения с детьми, судя по письмам С. 1891 и 1906 к дочери Ел. Бурмистровой (ИРЛИ, ф. 283, оп. 1, № 9; ошибочно описано как письмо к Л.Я. Гуревич; оп. 2, № 80), были тяжелыми, дочери сначала жили в новой семье отца, потом вернулись к матери.

Начало «превращения из постепеновца в красные» С. датировал 1862—63, объясняя его прежде всего личным опытом, «вопиющей нуждой ... печальным зрелищем последних лет жизни и смерти отца» («Лит. восп.», с. 284), кроме того, воздействием обществ. настроений и общением с А. В. Топоровым, близким к «Совр.» и возглавлявшим кружок радикальной молодежи.

Впечатления от кружковой жизни отразились в ром. «Было-отжило» «из жизни 60-х» (задуман в 1874, не закончен; содержал намеки на реальных лиц и ситуации, подробнее см.: Теплинский). Первые главы были запрещены цензурой и изъяты из номера «Отеч. зап.» (1876, № 4). В сокр. виде материал отчасти использован в пов. **«Маленькая трагедия в среде маленьких людей»** (РБ, 1880, № 6—8) и **«Таранов и Прокопенко** (отрывок из романа)» (в сб.: «Путь-дорога», СПб., 1893; рецензент писал о совершенной беспомощности прозы С. — РМ, 1893, № 8, с. 355). С., скептически относившийся к героизации «новых людей» в публицистике Писарева или прозе, напр., А. К. Шеллера-Михайлова, сам пишет о трагикомичности попыток «взаимного развивания»; среди слабостей гл. героя «Маленькой трагедии...», приводящих к гибели и его, и героиню, «великосветскую» девушку, — «барское высокомерие» «прогрессивного благомыслия» (излюбленный объект осуждения С.).

Под влиянием Топорова С. читает «Совр.» (особенно Н.А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского); под влиянием Дж. Милля и О. Конта складывается его позитивист. мировоззрение (он признавался, что с нем. философией был знаком только в изложении Белинского и Чернышевского). Позитивизм нужен был С. для обоснования гл. черты его мировоззрения — агрессивного демократизма (равенство людей, одинаково устроенных организмов, и борьба с традиц. представлениями об избранности и пророч. способностях худож. талантов). При этом позитивист. сциентизм, противопоставлявшийся традиц. морали, С. отвергал, объявляя его безнравственно элитарным. Новые настроения С. отразились в ст. **«По поводу статьи г. Писарева „Мыслящий пролетариат“»** («Нар. летопись», 1865, № 12), где он спорит с идеализацией «развитой личности» и требует сочувствия «беднякам», к-рые не имеют возможности подняться до сознания необходимости борьбы. С индивидуализмом Писарева, с пониманием ист. процесса как направляемого героич. личностями С. полемизировал и впоследствии (см., напр.: **«Д. И. Писарев. Его критич. деятельность в связи с характером его умств. развития»** — ОЗ, 1869, № 1, 3); в 70-е гг. осн. объектом полемики для С. стал радикализм П. Н. Ткачёва. Различия между Писаревым и авторитетной леворадикальной традицией, прежде всего Добролюбовым, С. видел в том, что Писарев понимал прогресс как «личное самосовершенствование», а не как изменение социальных «условий жизни», и отказался от принципа ист. необходимости, разработанного Белинским. Писарева как критика С. считал ответственным за появление плодовитой школы тенденциозной левой беллетристики со стереотипными и неправдоподобными персонажами — «развитыми личностями» (об этом см., напр., в рец. на Шеллера-Михайлова: ОЗ, 1873, № 9).

Себя самого С. демонстративно позиционировал именно как «среднего» человека (см., напр., его псевд. Заурядный читатель в «Бирж. вед.»), подавая удобное полемич. оружие своим оппонентам (С. «говорит о себе, что он лилипут... по такому случаю плакать можно ... но уж никак не с спокойствием и почти удовольствием заявлять» — Михайловский Н. К., Дневник читателя, кое-какие итоги. — СВ, 1887, № 8, с. 130); по словам Д. С. Мережковского, в воззрениях С. на иск-во есть «черта убийственной банальности, порабощения общепризнанным вкусам толпы» (Мережковский, с. 162). Принципиальный демократизм С. сделал для него возможными сочувств. суждения об идеологич. противнике Достоевском (БВед, 1875, 6 февр.) и определил его истолкование Некрасова (**«Н. А. Некрасов. Его жизнь и поэзия»** — ОЗ, 1878, № 5—6), демократичность к-рого С. понимал как способность не столько сострадать нар. горю, глядя на него с позиции кающегося дворянина, сколько разделять этич. и эстетич. нар. ценности, изображать нар. мир как прекрасный и по-своему счастливый, напр. в поэме «Мороз, Красный Нос».

Через Топорова С. в 1865 познакомился с В.А. Слепцовым, Г. З. Елисеевым (его друж. письма к С. 1881—82 — ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 100); в 1866 — с Некрасовым, к-рый пригласил его в «Совр.» как рецензента беллетристики. Здесь С. успел поместить только ст. о «Степных очерках» А. И. Левитова и «Остроге и жизни» Н. М. Соколовского (1866, № 4). И в дальнейшем беллетристы-народники будут одной из гл. тем С. (см., напр.: **«Беллетристы-народники... Критич. очерки»**, СПб., 1888); хотя он видел и у них недостаточность таланта или неспособность сохранить его в богемной

среде, именно творчество народников (прежде всего Г. И. Успенского) С. считал самым многообещающим.

После закрытия «Совр.» (1868) С. печатался в газ. «Неделя». С 1868 – сотр. «Отеч. зап.» (до 1884, на жалованье с 1872). Многолетнее, вплоть до закрытия ж-ла, участие в «Отеч. зап.» стало осн. событием лит. жизни С.

Первые программные для С. публикации в «Отеч. зап.» имеют более публицистический, чем лит.-критич. характер: ст. **«Живая струя. (Вопрос о народности в рус. лит-ре)»** (1868, № 4) формулировала полит. программу ж-ла («...все наши стремления к народности в лит-ре служат только прелюдиями к тому... когда нар. массы, призванные к полит. жизни... действительно выступят на поприще этой жизни...» – с. 183). В дальнейшем С. ограничился в ж-ле (отчасти по настоянию редакции, см.: Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935, с. 46–48, письмо от 6 июля 1879) преим. ролью лит. критика и историка рус. идеологии [**«Очерки умственного развития нашего общества. 1825–1860** (Н. А. Полевой, В. Ф. Одоевский, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов и их сподвижники)» (1870, № 10, 11; 1871, № 1–3, 10, 11; 1872, № 4–6; отд. изд. – СПб., 1898; в 1872 издана (СПб.) под назв. «Очерки развития прогрессивных идей...», но из-за главы о Герцене тираж был уничтожен; мат-лы использованы в ст. «Сорок лет рус. критики» и «Три человека сороковых годов» (см.: Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 103–05)].

С., занятый почти исключительно лит. критикой, в отличие от мн. более значит. левых публицистов, в годы сотрудничества в «Отеч. зап.» разделял крайние утилитарист. взгляды Чернышевского и Писарева на иск-во, утверждая, что «чем на низшей степени развития стоит человек, тем большее значение в развитии его имеет худож. лит-ра» («Живая струя...»; цит. по: Соч., т. 1, с. 116), обвинял иск-во в социальном паразитизме: «народ оплачивает существование этой лит-ры» (там же, с. 117). Классич. рус. лит-ру осуждал как лит-ру паразитич. дворян. сословия (впервые об этом в ст. **«О воспитательном значении Тургенева и Гончарова»** – «Невский сб-к», СПб., 1867; псевд. А. Алкандров), при этом в противоположность Белинскому и Добролюбову отрицал специфичность худож. мышления, видя в иск-ве «отражение» впечатлений и предполагая в художнике лишь большую впечатлительность («эстетика должна обратиться к физиологии, и там найдет она для себя важные выводы...» – **«Прудон об искусстве и сатурналии наших эстетиков по поводу этого»** – «Неделя», 1868, № 2–3).

Способный на отд. сочувств. отзывы и тонкие интерпретации, С. не связывал свои обществ. или эстетич. идеалы с деятельностью определенного писателя или лит. группы, и в этом отношении его поведение как лит. критика отличалось от обычного; отсюда закрепившаяся за С. к концу жизни репутация ненавистника лит-ры (см. у Чехова: «Зачем Скабичевский ругается? Зачем этот тон, точно судят они не о художниках и писателях, а об арестантах?» – Чехов. Письма, V, 173; ср. слова Л. Н. Толстого о С. в восп. В. Ф. Лазурского: ЛН, т. 37/38, с. 452–53).

Свое положение в «Отеч. зап.» С. считал скромным и жаловался на пренебрежение редакторов. М. Е. Салтыков-Щедрин регулярно оценивал писания С. как неумные, многословные и невнятные (см., напр., его письмо Некрасову от 4 сент. 1875 – Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. 2, с. 204, 284). При этом на С., особенно в 80-е гг., часто («каждое лето») возлагались обязанности редактора, но только технические (ЛН, т. 51/52, с. 487–88). Жалуясь на «генеральское отдаление», в к-ром держал себя по отношению к сотрудникам «Отеч. зап.» Салтыков-Щедрин («Лит. восп.», с. 311), С. оставил подробные и благодарные восп. о Некрасове как человеке и редакторе. Среди причин невысокого статуса С. в «Отеч. зап.», кроме степени его одаренности и, возможно, личных сложных отношений с членами редакции (судя по переписке С., он был обидчив и склонен к ссорам), были и мировоззренч. расхождения. Нивелляторский демократизм С. весьма отличался, напр., от сложных представлений Салтыкова-Щедрина о соотнесенности личности и среды и был противопоставлен тому культу героич. и свободной личности, к-рый определял мировоззрение Михайловского.

Против ст. Михайловского «Борьба за индивидуальность» С. выступил в 1876 (БВед, 29 янв.; ответ Михайловского: ОЗ, № 2; подпись Н. Темкин). С Михайловским С. связывали долгие отношения дружбы-вражды: С. и восхищался им, и видел в нем соперника (см. письмо Михайловскому от 10 февр. 1878 – ЛН, т. 51/52, с. 486); Михайловского раздражала позиция «маленького человека», занятая С.; отношения между ними особенно обострились в кон. 80-х гг.

С большой очевидностью расхождения проявились в оценках писателей. Так, ст. Михайловского «Десница и шуйца Л. Толстого» (1875) является опровержением, в частности, суждений С., в к-рых он развивал мысль М. И. Драгомилова о «противоречиях» Толстого – «сильного художника» и «слабого мыслителя» (см., напр.: **«Гр. Л. Толстой как художник и мыслитель»** – ОЗ, 1872, № 8, 9; отд. доп. изд. – СПб., 1887); вслед за С. эта идея получила распространение в критике, как и слово «противоречия» в качестве объяснения «заблуждений» великих писателей. Неудовольствие членов редакции могла вызывать и склонность С. ругать писателей, на к-рых Некрасов рассчитывал как редактор (см. отзыв С. о «Козьме Захарьиче Минине, Сухоруке» Островского – ОЗ, 1873, № 5; о «плохом знании жизни» у Островского С. говорил и в «Живой струе...»); возможно, не всегда согласовались с позицией редакторов и нигилистич. высказывания С. о рус. классике («Пушкин... не может иметь никакого воспитательного значения на наше поколение» – ОЗ, 1869, № 3, с. 52, 56), и прямолинейное западничество С., утверждавшего, что в совр. рус. лит-ре нет ничего равного роману Ф. Шпильгагена «Один в поле не воин» (1868; цит. по: Соч., т. 1, с. 86), а талантливая рус. лит-ра (в частности, комедия) необходимо должна иметь «дело с обличением целой культуры в ее совокупности» [**«Особенности рус. комедии»** (по поводу Собр. соч. Островского) – ОЗ, 1875, № 1, с. 32].

Статья вызвала споры в редакции, и С. был вынужден убрать из нее резкие формулировки, но тут же напечатал их в фельетоне «Бирж. вед.», описывая № 1 «Отеч. зап.», в т. ч. и собств. статью («комедии г. Островского не имеют никакого общечеловеческого значения ... они захватывают слишком частный и узкий круг местных бытовых интересов» – БВед, 1875, 13 марта).

С. отважился критиковать в «Отеч. зап.» Добролюбова («это – реальная критика, но не произведений автора, а фактов действительности» – «Особенности рус. комедии», с. 4), считая его суждения о рус. лит-ре «недостаточными» (с. 3); собств. задачу С. видел в обсуждении качества лит-ры. Разногласия в «Отеч. зап.» охотно обсуждались «Рус. вестником»: ст. С. **«Сентиментальное прекраснодушие в мундире реализма»** (ОЗ, 1873, № 9) оценивалась как симптом изменений эстетич. позиции ж-ла

и противопоставлялась статьям Салтыкова-Щедрина: суть статьи С. в том, что «для беллетриста мало одного либерализма ... нужны еще талант, наблюдательность и художественное творчество» («Лит. заметки» — РВ, 1873, № 12, с. 855).

С сер. 70-х гг. С. печатал в «Бирж. вед.» цикл фельетонов **«Мысли по поводу текущей литературы»** (1874—79; ушел из газ. якобы под давлением редакции «Отеч. зап.»), сотрудничал и в др. изд. (напр., в «Новом времени», 1876), принимал участие в редактировании ж-лов «Рус. богатство» (1880—81), «Слово» (1881), «Дело», «Устои» (1882). Здесь С. чувствовал себя свободнее, чем в «Отеч. зап.», радуясь возможности выступать как публицист, а не только как критик, активно полемизировал, прежде всего с ж. «Дело» (см., напр.: БВед, 1875, 13 марта — ответ «Делу», рассуждавшему о падении совр. рус. «оскабиченившейся эстетики»). Вне «Отеч. зап.» С. позволял себе обсуждать их сотрудников и ценимых авторов; так, в ст. **«Наша совр. беллетристика»** («Азиат. вест.», 1872, № 1; криптоним***), утверждая, что русская лит-ра переживает упадок, объяснял это ограниченностью социального опыта писателей («специальность г. Щедрина — осмеиванье различных героев администрации, специальность г. Островского — типы московских купцов-самодуров» — с. 8). Уверенный в необходимости и неизбежности преобразования обществ. жизни, С. требовал новаторства и в лит-ре, но при этом в 70-х гг. отказывался видеть новое по сравнению с «гоголевской натуральной школой» даже у Салтыкова-Щедрина и Островского (о «стереотипности» как гл. пороке иск-ва см., напр.: БВед, 1875, 21 февр.).

После закрытия «Отеч. зап.» бедствовал; Салтыков-Щедрин просил ред. «Рус. вед.» В. М. Соболевского дать С. работу (XX, 82), после чего тот до 1886 вел в газ. рубрику «Нов. книги» (РВед. Сб., с. 159—60); печатался также в «Вест. Европы» (1884), «Рус. мысли». Наиб. регулярно сотрудничал в «Новостях и бирж. газ.» (1884—94), где вел еженед. рубрику «Лит. хроника». Лит. деятельность последних 25 лет жизни С. оценивал как работу ради куска хлеба (таковы биографии Лермонтова, Пушкина, А. С. Грибоедова, Добролюбова, А. Ф. Писемского для серии «Жизнь замечательных людей» Ф. Ф. Павленкова).

С. пытался сотрудничать с ж. «Сев. вест.»: с кон. 80-х гг. там печатались и С., и нападки на него; в 1890 входил в редакцию ж-ла (видимо, при посредничестве Михайловского, судя по его письмам к С.: ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 139), в мае 1891 покинул ж-л после конфликта, имевшего, возможно, преим. личный характер (письмо С. к Л. Я. Гуревич — ИРЛИ, ф. 283, оп. 1, № 9).

Своим врагом С. считал А. Л. Волынского, даже выгнал его в 1894 с празднования 35-летия своей лит. деятельности (см.: восп. Б. Б. Глинского — ИВ, 1911, № 2, с. 643—644; фельетон А. Р. Кугеля — «Новости дня», 1911, 28, 29 марта; Молоствов Н., Скандал на юбилее С. — В его кн.: Борец за идеализм, Рига, 1902; Перцов П. П., Мысли вслух. О С. и его юбилее. — «Волж. вест.», 1894, 8 апр.); Волынский пытался помириться (скандалу предшествовало поздравление с юбилеем от 24 марта 1894 — ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 90) и даже в своих «Рус. критиках» защищал С. от гиперболич. обвинений Мережковского [в ст. «О причинах упадка и о новых течениях совр. рус. лит-ры» (1893) назвавшего С. «разрушителем» рус. лит-ры — Мережковский, с. 160; в 1890 Мережковский горячо благодарил С. за благожелат. отзыв о поэме «Вера», выражая восхищение деятельностью С. в целом (ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 135)].

В отличие от большинства критиков своего поколения С. признавал значение творчества нек-рых модернистов, считая его выражением эпохи [ст. **«Дегенераты в нашей беллетристике** („Жизнь Василия Фивейского“ Л. Андреева)» — РМ, 1904, № 9]. Однако в лит-ре рубежа веков С. не находил полноценного обновления иск-ва. В босяках М. Горького, напр., видел традиц. романтич. героев-индивидуалистов (**«Из дневника старого критика»** — РМ, 1901, № 5). Чехову запомнилось, что С., рецензируя «Пестрые рассказы», предсказал автору за легкомыслие смерть «где-нибудь под забором» (СВ, 1886, № 6, с. 125; см.: Чехов в восп., с. 501, 515). Чл. ред. «Нового слова» (1895—97), С. отказался печатать рассказ И. А. Бунина «Сутки на даче» как «фельетонный» (письмо Бунину от 27 авг. 1896 — РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, № 200, л. 2). В качестве худож. эксперимента С. за всю свою жизнь приветствовал только прозу А. О. Новодворского (см.: «История новейшей рус. лит-ры», 7-е изд., с. 355). Проявил доброжелат. отношение к Д. Н. Мамину-Сибиряку (см.: «Новое слово», 1896, № 1, 2; дружеские письма Мамина-Сибиряка к С., 1904 — ИРЛИ, ф. 283, оп. 2, № 130).

В нач. 90-х гг. С. собирает свои работы (Соч., т. 1—2, СПб., 1890; 3-е изд., 1903; рец.: СВ, 1890, № 7; МБ, 1895, № 6), пишет мемуары: **«Кое-что из моих личных восп.»** («Новости и бирж. газ.», 1891, 3, 31 окт., 7, 14 нояб.; 1892, 12 марта, 23 апр., 30 июля, 6 авг.) — характеристики мн. сотрудников «Отеч. зап.» в 1856—68; **«Из восп. о пережитом»** (РБ, 1907, № 6—8) — с детства С. до 1862; **«Первое 25-летие моих лит. мытарств»** (ИВ, 1910, № 1—4) — с 1862 по 1884; собств. жизнь подробно описывает вплоть до 2-й пол. 60-х гг.; когда же речь заходит о временах «Отеч. зап.», избегает говорить о себе лично. Две большие работы — **«История новейшей рус. лит-ры (1848—1890)»** (СПб., 1891; 7-е изд., 1909; рец.: РФВ, 1891, № 3; РБ, 1893, № 10; МБ, 1897, № 3; 1903, № 12; Н. Каменский — «Новое слово», 1897, № 2; РВед, 1897, 20 янв.; Н. А. Энгельгардт — НВ, илл. прил., 1900, 1 марта) и **«Очерки по истории рус. цензуры (1700—1863)»** (ОЗ, 1882, № 3 ... 1884, № 4; отд. изд. — СПб., 1892) — стали первым опытом систематизации обширного материала.

В эволюции лит-ры и обществ. мысли 2-й пол. 19 в. С. видит два осн. этапа: 40-е гг., время критич. анализа мира в дворян. лит-ре, и 60-е, эпоха разночинцев-народников, когда возникает вера в возможность переустройства мира. Выбор обсуждаемых писателей у С. — результат компромисса между сложившимся каноном и собств. вкусами; личные предпочтения проявляются в распределении объемов текста (так, напр., очерк о Чехове меньше, чем о Потапенко) и степени его компилятивности (вынужденный что-то сказать о нелюбимом Тютчеве, С. демонстративно отказывается от собств. суждения и приводит слова И. С. Тургенева). Востребованная читателем (как справочник) «История...» неск. раз обновлялась, доведена до 1908; под влиянием разгромного отзыва Михайловского (РМ, 1891, № 6—7) из нее были устранены нек-рые принципиальные положения: так, С. одним из первых указал на значимость идей В. Майкова, к-рые оценивал как исторически упущенную альтернативу эстетике Чернышевского.

В последние годы жизни тяжело болел, пользовался помощью Лит. фонда.

Деятельность С. начала активно обсуждаться в прессе в кон. 80-х — 90-х гг. в связи с его итоговыми публикациями; при этом он обычно оценивался как критик некогда значимый, но ныне деградировавший (см., напр.: «в кружке более сильных единомышленников С. был самобытнее, чем позже» — А. Г. Горнфельд, РБ, 1911, № 1, с. 192). Сам С.

считал наиб. принципиальными для себя работы времени «Отеч. зап.», хотя и утверждал, что в последующий период существенно не менялся; между тем в 80–90-е гг. у него не осталось максималистских претензий к «паразитическому» иск-ву, и «механически-примирительная позиция» (там же) С. воспринималась как ренегатство (см.: РБ, 1888, № 1, с. 241; М.А. Протопопов – СВ, 1890, № 3, с. 40). Для след. лит. поколения С. олицетворял упадок критики: «Крест на могиле С. есть вместе и крест на могиле тенденциозного критич. мировоззрения» (А. Измайлов – РСл, 1911, 12 янв.). Эмблематич. фигурой С. оказывается для В.В. Розанова («Да, у них „диплом от Скабичевского" – цит. по: Розанов В.В., О себе и жизни своей, М., 1990, с. 336; см. также: Розанов В., Интересные размышления С. – МИ, 1901, № 6), Чехова, К.И. Чуковского. При этом наиб. раздражение вызывал не столько агрессивный утилитаризм молодого С., сколько его позднейшие попытки, смягчив крайности, сделать утилитаризм квазиакадемич. рутиной; для эпохи модерна нападки С. на талантливого Писарева представлялись не менее возмутительными, чем пренебрежение к Тютчеву.

Изд.: Письма к Г.И. Успенскому от 8 июня и 26 окт. 1881. – ГМ, 1915, № 1, 4; Лит. восп., М.–Л., 1928; М., 2001; Н. Добролюбов. – В кн.: Кантемир. Белинский. Добролюбов. Писарев. Гончаров, Челябинск, 1997; [статьи о Горьком]. – В кн.: М. Горький. Pro et contra, СПб., 1997; Есть ли у г-на А. Чехова идеалы. – В кн.: А.П. Чехов. Pro et contra, СПб., 2002.

Лит.: Михайловский; Некрасов; Салтыков-Щедрин; Тургенев. Письма; Успенский; Чехов. Письма; Белый; Некрасов в восп.; Толстой в восп. (все – ук.); Спасович В.Д., Речь на юбилее С. – Соч., т. 8, СПб., 1896; Короленко В.Г., С. и «освобождение» от журналов. – ПСС, т. 5, СПб., 1914; Поссе В.А., Мой жизненный путь, М.–Л., 1929 (ук.); Русанов Н.С., На родине, М., 1931 (ук.); Подъячев С.П., Моя жизнь, т. 1, М., 1934, с. 194–96; Глущенко И.Е., Архив С. – «Огонек», 1948, № 39; История рус. критики, т. 2, М.–Л., 1958; Летопись жизни и творчества А.М. Горького, т. 1, М., 1958 (ук.); Теплинский М.В., Неоконч. ром. С. «Было-отжило». – РЛ, 1975, № 3; Коновалов В.Н., Лит. критика народничества, Каз., 1978, с. 96–101; Бушканец Е.Г., С. о «Восп.» А.Я. Панаевой. – В кн.: Некрасов и его время, в. 5, Калининград, 1980; Житкова Л.Н., «История новейшей рус. лит-ры» С. и лит-ведение 1890–1900-х гг. – В кн.: Проблемы лит. процесса, Свердловск, 1985; ее же, Эстетич. основы критики С.-рецензента. – В кн.: Рус. лит-ра 1870–1890-х гг., сб. 19, Свердловск, 1987; Кантор В., Безыдеальная эстетика. – ВЛ, 1986, № 3; Носов С.Н., Обществ. взгляды С. в рус. публицистике 70–80-х гг. XIX в. – В кн.: Обществ. мысль в России XIX в., Л., 1986; Красновский И.А., Лит.-критич. деятельность С. в осмыслении современников. – В кн.: Проблемы типологии рус. лит. критики, Смоленск, 1987; Цветковская Л., Наследие рев.-демокр. критики и ранний С. – «Lietuv. TSR aukstuju mokyklu mokslo darbai», № 30, Vilnius, 1988; ее же, С. и В. Майков. – Ibid., № 31, Vilnius, 1989; Николаева Л.П., С. о А.П. Чехове. (К вопросу о методе). – В кн.: Метод, мировоззрение и стиль в рус. лит-ре XIX в., М., 1988; Горбунов Ю.А., Павленковский Лермонтов. – В кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 59, М., 1989; Жукова Г.Г., Конференция, посв. 150-летию со дня рождения С. – «Науч. доклады высшей школы. Филол. науки», 1989, № 4; Ткачев П.Н., Кладези мудрости рос. философов, М., 1990 (ук.); Мережковский Д.С., Эстетика и критика, т. 1, М., 1994 (ук.); Гитович И.Н., Летопись жизни и творчества А.П. Чехова, М., 1995 (ук.); Бабаев Э.Г., Л. Толстой и рус. журналистика его эпохи, М., 1993, с. 173–80; Эльзон М.Д., Новые мат-лы к росписи «Отеч. зап.» (1868–1884). – РЛ, 1996, № 2; Смирнов В.Б., С. – лит. критик, Волгоград, 1999; Бергер Н.В. Лит.-критич. деятельность С. в «Отеч. зап.» 1868–1884, Волгоград, 1999 (дис.); Корнеенкова С.А., С. о Л.Н. Толстом – художнике и мыслителе. – В кн.: Поиски и находки, Смоленск, 2000; Денисова М.А., Творчество А.П. Чехова в восприятии либерально-народнич. критики кон. XIX – нач. XX вв. Н.К. Михайловский, А.М. Скабичевский, М.А. Протопопов, В., 2003 (дис.); Локтева С.А. Типологич. принципы лит. критики С., Смоленск, 2003; ЛН, т. 51/52, 84 (ук.). ♦ Некрологи, 1910: «Голос Москвы», 30 дек.; «Речь», 30 дек. (А. Фомин); «Киев. мысль», 30 дек. (Л.В. Войтоловский); БВед, 1911, 11 янв., веч. в. (А.А. Измайлов); ИВ, 1911, № 2 (Б.Б. Глинский); ВЕ, 1911, № 2 (Е. Колтоновская); «Всемирная панорама», 1911, № 90 (А. Кауфман); СМ, 1911, № 1 (В. Львов-Рогачевский); «Нива», 1911, № 3; РВед, 1911, 1 янв. (похороны С.). Брокгауз; КЛЭ; Боград. ОЗ (2); ИДРДВ; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. летопись. 1891–1917; Муратова (1, 2, 3); Масанов.

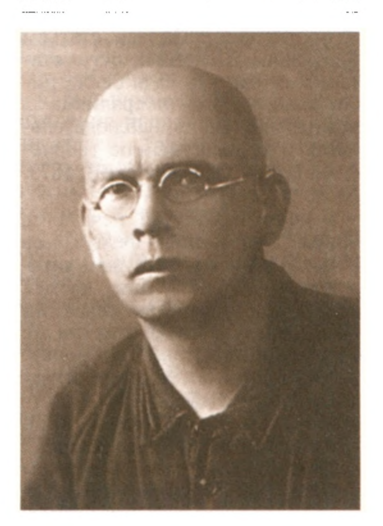
Архивы: ИРЛИ, ф. **283**; РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, № 200 (письма И.А. Бунину); ф. 2571, оп. 1, № 356 (письма Б.Б. Глинскому); ф. 252, оп. 1, № 91 (письма А.Е. Кауфману); ф. 2173, оп. 1, № 214 (письма к С.Н. Кривенко); ф. 339, оп. 1, № 226 (письма О.К. Нотовичу); ф. 401, оп. 1, № 113 (письма Н.И. Познякову).

Г.В. Зыкова, при участии *Н.Н. Пуряевой.*

СКА́ЛДИН, см. *Еленев* Ф.П.

СКАЛДИ́Н Алексей Дмитриевич [15(27).10.1889, д. Корыхново Валдайского у. Новгород. губ. – 18.7, по др. сведениям, 28.8.1943, Карлаг], поэт, прозаик. Сын плотника, выходца из крестьян Кологрив. у. Костром. губ., рисовавшего и сочинявшего рассказы для себя и домашних. Окончил церковно-приход. школу. В 1905 семья переехала в Петербург, С. поступил рассыльным во 2-е страховое об-во; к 1914 – управляющий округом. В 1909–10 посещал вольнослушателем ист.- филол. ф-т Петерб. ун-та, участвовал в студенч. кружках, выучил иностр. языки, в т.ч. франц., нем., итал., латынь. В анкетах писал: «образование – высшее, без диплома», или «самоучка».

Сочинять начал с 9 лет, в 15 послал стихи в «Живописное обозр.» (не приняты). В 1908–1909 близок к кругу ж. «Весна», дружил с П.И. *Карповым.* Позже печатался в ж-лах «Аполлон» (1910, № 11), «Сатирикон» (1910, № 49), «Gaudeamus» (1911, № 6, 7, 10, 11), «Отечество» (1915, № 13), альм. «Орлы над пропастью» (СПб., 1912), «Альманах



муз» (П., 1916). Посещал салон Мережковских, приятельствовал с Н.А. Клюевым. Зимой 1909–1910 в Религ.-филос. об-ве познакомился с А.А. Блоком, был представлен ему Мережковским как «„человек от земли", хотя и с некоторыми странностями» (Стихи. Проза. Статьи. Мат-лы к биографии, с. 399).

Блоку оказались созвучны нек-рые положения предложенного С. в Религ.-филос. об-ве в нач. 1910, но не состоявшегося доклада **«Идея нации»** («Нов. ж-л»), 1998, № 210, публ., послесл. и комм. З. Гимпелевич); в дальнейшем он охладел к С., переведя «в разряд „усовершенствованных Победоносцевых"» (Стихи. Проза. Статьи. Мат-лы к биографии, с. 399). Памяти Блока С. посвятил доклад «Две поэмы» (прочитан в февр. 1924 в Вольфиле), а также вывел его в качестве одного из героев второй части трилогии «Повествование о Земле» (утрачена).

Особенно сблизился С. с Вяч. И. Ивановым (познакомились в 1909), став его поверенным в лит. и житейских делах (как секундант С.К. Шварсалона, пасынка Иванова, должен был участвовать в несостоявшейся дуэли с М.А. Кузминым). В изд-ве Иванова «Оры» вышел единств. поэтич. сб. С. **«Стихотворения»** (СПб., 1912; с посв. «Вяч. Иванову, брату»), неоднозначно воспринятый критикой.

Единств. положит. рец. на книгу принадлежит Н.В. Недоброво, отметившему «простоту» и «твердость» стиха С. («Рус. молва», 1913, 31 янв.). Гораздо резче встретили сб-к вожди акмеизма. Н.С. Гумилёв, признавая, что С. «недурной версификатор», называл его «бедным, захудалым двойником» Вяч. Иванова, к-рый «старательно и безрадостно подбирает ... ритмы, образы и темы мэтра и складывает их, как какие-нибудь кубики» («Аполлон», 1913, № 3, с. 75; ранее, обозревая эгофутуристический альм. «Орлы над пропастью», Гумилёв писал, что С. «рабски подражает Юрию Верховскому» – «Гиперборей», 1912, № 3, с. 28). С.М. Городецкий определил С. как «жертву мистического доктринерства Вяч. Иванова» («Гиперборей», 1913, № 4, с. 28, подпись С.Г.).

Стихи С. отличает отделка формы («это густо, как ликер, тут порою в целом стихотворении нет лишнего слова, и ритмика и рифмы парнасские», – писал М.О. Гершен-

зон Ан. Н. Чеботаревской в янв. 1913), в то же время многие литераторы (тот же Гершензон, С. В. Троцкий и др.) отмечали их рассудочность, холодность, «стилизовку», «аффектацию».

В февр. 1913 С. кооптирован в Цех поэтов. Вместе с Недоброво и Е. Г. Лисёнковым приложил немало усилий к возрождению поэтич. Академии; собрания созданного в результате коллективных усилий Об-ва поэтов («Физа») посещали Блок, А. А. Ахматова, Г. В. Иванов, Г. В. Адамович, М. А. Зенкевич и др. С. занимался также делами Петерб. нем. лит. об-ва. В начале 1-й мировой войны служил в армии рядовым. В 1915 женился на переводчице Елизавете (Элжбет) Конст. Бауман (1884—1933; в первом браке Вальтер).

В 1916 С. за четыре месяца написал ром. **«Странствия и приключения Никодима Старшего»** (П., 1917; первонач. назван «Повествование о Земле» и задуман как трилогия, к-рую, по свидетельству А. П. Остроумовой-Лебедевой, С. завершил в кон. 20-х гг. и переправил за границу, где она затерялась). Предрев. социальная напряженность, теософ. споры, вечные проблемы разделения добра и зла вошли в роман в причудливом символич. преломлении. Гл. герой наделен автобиогр. чертами, его нравственно-филос. искания отражают эзотерич. увлечения С. Автор неоднократно читал роман в лит. собраниях и предложил для публикации в «Рус. мысль», редакция к-рого оценила его худож. достоинства, но отклонила из-за несоответствия направлению ж-ла. Вышедший отд. изд. осенью 1917 роман вследствие бурных полит. событий прошел не замеченным критикой (единств. беглый отклик: Лундберг Е. Г., Под знаком Зодиака. — «Знамя труда», 1917, 31 дек.), однако в письмах автору современники (Ф. Сологуб, К. Эрберг, А. Г. Архангельский, А. А. Кондратьев, Н. В. Кузьмин и др.) оценивали книгу чрезвычайно высоко: роман называли «пророческим», С. сравнивали с Г. К. Честертоном и А. М. Ремизовым.

С момента создания в Петрограде Союза деятелей иск-в (март 1917) С. — активнейший его работник; он вошел в Совет врем. уполномоченных Союза в качестве секр. лит. курии. Принцип «вольности иск-ва», а также стремление Союза отстоять «законодат. право и право суда над правительств. и обществ. мероприятиями и начинаниями в области иск-ва» привели к трениям сначала с Временным правительством, затем с Наркомпросом. Это послужило одной из причин (наряду с голодом) отъезда С. в янв. 1918 в Москву, затем в Саратов. Там он заведовал лит. секцией изотдела иск-в, худож. музеем, губ. музейной секцией и охраной памятников, руководил театральной студией, вместе с Зенкевичем создал отд. Всерос. союза поэтов, преподавал. В саратов. ж. «Худож. изв.» в 1919 появились его ст. **«Вступительное слово к исследованию о методологии искусства»** (№ 18—19), **«Обманувшийся зрячий»** (№ 19; о Ф. И. Тютчеве), **«Искусство книгопечатания»** (№ 20); осн. их пафос — в утверждении невозможности построения нового иск-ва без «представления о строгих, неуловимых законах развития мировых судеб». В кон. 1910-х — нач. 1920-х гг. работал над книгой новелл «Вечера у мастера Ха», набор к-рой рассыпан после его ареста; сохранился лишь **«Рассказ о Господине Просто»** («Аврора», 1993, № 10/12); сюжеты др. произв. известны только по пересказам в письмах С.

В нояб. 1922 арестован по сфабриков. обвинению в присвоении музейных ценностей (реальная причина, видимо, — отстаивание классич. театрального репертуара и борьба за сохранение церк. памятников) и осужден на три года заключения. Хлопотами жены, Вяч. Иванова, Сологуба и Ал. Н. Чеботаревской, обратившихся к А. В. Луначарскому и Л. Б. Каменеву, освобожден в кон. авг. 1923. Вернувшись в Петроград, работал в Государственном музейном фонде, потом в Ин-те истории иск-в (1924—1925), разъездным агентом ряда книгоиздательств. В 1924 безуспешно пытался издать написанный на документальной основе ром. «Смерть Григория Распутина» (не сохр.). С кон. 1927 жил в Детском Селе, с 1928 работал в Госиздате редактором и библиотекарем. В 1925—28 участвовал в «кантовском семинаре» на квартире М. В. Юдиной. Читал в лит. домах свои новые стихи и прозу, в т. ч. ром. «Земля Канаана», посв. «изображению возможной революции на острове Ява» (УФСБ СПб.), и наброски ром. «Женихи» (не сохр.).

Характерные для прозы С. поливалентная семантика, необычность грамматич. конструкций, алогич. мотивации роднят ее с поисками обэриутов, с к-рыми он сблизился в кон. 20-х гг. В стих. Д. И. Хармса «Короткая молния пролетела над кучей снега...» (1931) наряду с Н. М. Олейниковым, А. И. Введенским, Н. А. Заболоцким упомянут С. Во Всерос. Союз писателей С. и Хармс приняты в один день, 28 окт. 1929 (С. исключен, вероятно, летом 1931). Сближение с обэриутами и совет М. О. Гершензона «писать детские сказки» (письмо С. к Ал. Н. Чеботаревской от 29 нояб. 1924 — ИРЛИ, ф. 189, № 152, л. 31 об.), вероятно, содействовали переходу С. в дет. лит-ру. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. ему удалось опубликовать детские научно-популярные книжки **«За рулем»** (Л., 1930), **«Колдун и ученый»** (Л., 1931); были сданы в производство, но так и не вышли **«Музей „Чижа"»** (в кн. С.: Стихи. Проза. Статьи. Мат-лы к биографии), «Нитка, иголка и пуговица» (не сохр.).

Из-за контактов с Ивановым-Разумником С. был арестован 20 янв. 1933, обвинен в принадлежности к «контррев. идейно-организац. центру народнич. движения» и приговорен к пяти годам заключения, замененным высылкой в Казахстан. В Алма-Ате служил в Горжилсоюзе, по окончании ссылки выступал с лекциями на публичных диспутах (см.: «Казах. правда», 1940, 3 авг. и 10 дек.). Сблизился с молодой женщиной Ниной Соколовой, в 1935 родилась дочь Мира. В 1938—41 приезжал в Москву и Ленинград, где у Ю. Н. Верховского и Иванова-Разумника читал свои новые произведения.

Во время последнего приезда передал в Лит. музей часть своего архива: письма Блока, Г. Иванова, И. Северянина, О. Э. Мандельштама, Вяч. Иванова (также рукоп. его кн. «Нежная тайна»), рукописи своих опубл. произв., мат-лы ж-лов «Горнило» и «Пламя», а в ГПБ — большую коллекцию ист. док-тов: письма Вольтера, О. Г. Мирабо, М. Робеспьера, Ф. Р. де Шатобриана, В. Скотта, П. Ж. Беранже, Дж. Россини, К. М. фон Вебера, письмо Наполеона I к Жозефине, а также письма и записки франц. королей — Франциска I и Генриха IV, герцога Гиза и др.

В Алма-Ате С. написал ром. «Колдуны» (о деревне с 1840-х гг. до современности), «Чудеса старого мира» (о взаимоотношениях рус. человека с зарубежьем), «Третья встреча» («о будущем, но как бы в формах совершенно настоящего»), «Повесть каждого дня» (о любви человека, к-рому любовь «никак не удается»), пов. «Авва Макарий», «Неизвестный перед святыми отцами», «Сказка о дровосеке с длинным носом». Общий объем написанного им в Казахстане составлял, по подсчетам С., примерно 4 тыс. страниц, или 170—180 авт. листов. Весь архив этого периода утрачен.

28 июня 1941 арестован по доносу соседей, 12 окт. 1941 приговорен особым совещанием НКВД

СССР за «клевету на граждан» к 8 годам заключения. Умер в лагере.

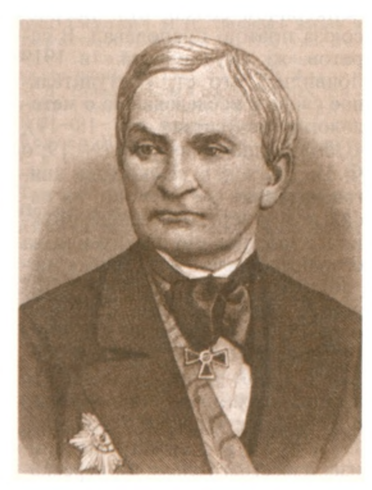
Изд.: Странствия и приключения Никодима старшего, Н-Й., 1989 (предисл. В. Крейда); то же – «Юность, 1991, № 9–11; Стихи. Проза. Статьи. Мат-лы к биографии, СПб., 2004 (сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. Т.С. Царьковой).

Лит.: Пяст (ук.); Остроумова-Лебедева А.П., Автобиогр. зап., М., 1974, с. 169–70; Из переписки В.И. Иванова с С. – «Минувшее», в. 10–11 (публ. М. Вахтеля); Царькова Т.С., «Скалдиновщина» (Саратов. период жизни С.). – «Лица», в. 5; ее же, «Человека убить просто...». – РЛ, 1994, № 1; ее же, Незнаемый, забытый... – В альм.: Распятые, в. 3, СПб., 1998; ее же, С. и В.Э. Мейерхольд. – В сб.: Рус. классика: Между архаикой и модерном, СПб., 2002; Александр Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991, с. 246–48; Иванов Г.В., Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 328–30; Письма Н. В. Кузьмина к С. 1921–24. – «Волга», 1994, № 9–10 (публ. Т.С. Царьковой); Троцкий С.В., Восп. – НЛО, 1994, № 10, с. 65–67; Письма С. к Вяч. Иванову. – «Нов. ж-л», 1998, № 212; Эткинд А. М., Хлыст: Секты, лит-ра и революция, М., 1998 (ук.); Комаровский В.А., Письма к С. – В его кн.: Стихотворения. Проза. Письма. Мат-лы к биографии, СПб., 2000, с. 181–83; Письма Г. Иванова к С. – «Нов. ж-л», 2001, № 222 (публ. 3. Гимпелевич и В. Крейда); Из истории лит. объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х гг. Иссл. и мат-лы. Кн. 1, СПб., 2002 (ук.); Новые док-ты из архива С. – Ежегодник РО ПД на 1998–1999 (публ. Т.С. Царьковой); Ackermann A., Ödipus im Glück. Zur Poetik von Aleksej Skaldins Roman «Stranstvija i prikljucenija Nikodima Starsego», Oldenburg, 2001; ЛН, т. 92, кн. 3 (ук.). ♦ КЛЭ.

Архивы: РГАЛИ, ф. **487**; ф. 998, оп. 1, № 2366 (письма В.Э. Мейерхольду, 1917, 1921); РГБ, ф. 109, № 34–40 (письма Вяч. Иванову, 1909–12); ИРЛИ, Р. 1, оп. 25, № 50, 475–76, 514–17, 524 (творч. рукописи); ф. 79, оп. 1, № 326 (письма Иванову-Разумнику); ф. 189, № 152 (переписка с Ал-дрой Чеботаревской, 1912–24), 208–09 (творч. рукописи); ф. 289, оп. 3, № 821, оп. 5, № 243, оп. 6, № 30–31 (переписка с Ф. Сологубом, док-ты по Союзу деятелей иск-в); Управление ФСБ по С.-Петербургу (УФСБ СПб.), № 36227 (следств. дело).

Т. С. Царькова.

СКАЛЬКО́ВСКИЙ Аполлон Александрович [1(13).1.1808, Житомир – 28.12.1898(9.1.1899), Одесса; похоронен на Старом кладб.], историк Украины, автор статей по экономике, статистике, краеведению, прозаик. Отец К.А. *Скальковского.* Из мелкопоместных дворян Киев. губ. Окончил г-зию в Житомире (1822). Поступил на морально-полит. отд. Виленского ун-та, где оказался в среде либерально настроенных студентов; в неопубл. стих. на польском яз. (в т.ч. «Temistokles», 1824 – ИРЛИ, ф. 281, 7684. XLVI б. 59; ряд стих. – в ГА Литвы, ф. 279, № 6412) – симпатия к студентам, преследуемым за свободомыслие. По настоянию отца в 1825 перевелся в Моск. ун-т на 2-й курс юридич. ф-та (окончил со степенью кандидата в 1827). Поддерживал связь с бывшими соучениками, высланными из Вильны в Москву, через них познакомился с А. Мицкевичем (см. **«Письмо в редакцию»** – РИ, 1860, 20 апр.). В Москве общался с А.С. Пушкиным, М.П. Погодиным, П.А. Вяземским, Д.В. Веневитиновым, бывал в салоне З.А. Волконской. Зимой – весной 1827/28 С. присутствовал при чтении Мицкевичем поэмы «Конрад Валленрод» и тут же, по просьбе Пушкина, перевел фрагмент из нее на рус. язык; затем за месяц сделал полный



прозаич. перевод поэмы, для печати поправленный С.П. Шевырёвым (напечатан без указания переводчика – МВ, 1828, № 7–10). Перевод С. использовался Пушкиным в качестве подстрочника при его работе над переводом из «Конрада Валленрода» (об этом в мемуарном тексте С. 1890-х гг., опубл.: Ланда).

В июне 1828 С., назначенный чиновником в канцелярию новорос. ген.-губернатора М.С. Воронцова, прибыл в Одессу (см. восп. С. **«Одесса 40 лет назад»** – «Тр. Одес. статистич. к-та», т. 4, Од., 1870). Выполнял разнообразные поручения: был одним из редакторов газ. «Одес. вест.» (и сам постоянно печатался в ней с 1828), разрабатывал гербы для нек-рых уездов Новорос. губ., участвовал в борьбе с эпидемией чумы и пр. В 1835 занял место секр. в только что созданном Статистич. к-те (отделение коммерч. совета); с 1843 редактор (с 1845 одновременно и директор) Гл. статистич. к-та Новорос. губ., оставался на этих должностях до смерти, дослужившись до чина д. стат. сов. По поручению градоначальника Одессы А.И. Лёвшина совершил в 1835 археографическую экспедицию по Новорос. краю, посетив Елизаветград, Екатеринослав, Павлоград, Херсон, города Крыма; осматривал местные архивы, изучал док-ты и пополнял собственное собрание древних актов. В 1836 сопровождал Воронцова в путешествии по Чёрному морю, к-рое описал в кн.: **«Записка о плавании парохода Петр Великий к таврическим и восточным берегам Чёрного моря»** (Од., 1836). На основании собранных архивных мат-лов С. составил **«Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823»** (ч. 1–2, Од., 1836–38; отрывки предварительно печатались в «Одес. вест.», напр. **«1812-й год в Новороссийском крае»**; отд. оттиск – Од., 1837), **«Херсон с 1774 до 1794 г.»** (ЖМНП, 1836, № 5), **«Первое тридцатилетие истории г. Одессы. 1793–1822»** (Од., 1837). По собственному признанию С., мн. знаменитые мужи (в т.ч. посетившие в 1837 Одессу в свите цесаревича В.А. Жуковский, К.И. Арсеньев, М.М. Сперанский) отметили его труды по истории края «благосклонными поощрениями и суждениями» (**«Участие Одессы в подвигах на поприще наук, отечественной истории и словесности»** – СО, 1842, № 6, отд. V, с. 46); представленный Сперанскому, С. получил его благословение, к-рое, по словам С., «произвело на него сильное впечатление и сопровождало его в течение всей его жизни» (Маркевич, 1900, с. 9).

Арх. разыскания С. легли в основу ряда др. работ, посв. истории Украины; в их числе **«История Новой Сечи, или последнего коша Запорожского»** (ч. 1–3, Од., 1841; 2-е доп. изд., Од., 1846; удостоено поч. отзыва АН; 3-е доп. изд., Од., 1885–86), одобрительно встреченная рецензентами и читателями (БдЧ, 1842, т. 52; М. Соловьёв – «Москв.», 1842, № 6; СО, 1842, № 7; Грот и Плетнев, III, 507); **«Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII столетии. 1733–1768»** (Од., 1845; дополнения – КС, 1885, № 10). Последний труд основывался на мат-лах архивов, конфискованных у деятелей Польского восстания 1831 (командированный в Киев. и Подольскую губернии, С. разбирал эти архивы в 1843), отсюда своеобразная позиция исследователя: история гайдаматчины излагалась с т.з. польских помещиков. М.А. Максимович откликнулся на книгу критич. статьей («Москв.», 1845, № 5; перепечатана в изд.: Максимович М.А., Собр. соч., т. 1, К., 1876), в к-рой перечислялись многочисл. неточности и искажения, допущенные С. Негативная оценка движения гайдамаков, к-рых С. представлял разбойниками и ворами, вызвала возмущение Т.Г. Шевченко, ответившего

ему стих. «Холодный Яр» (1845), в к-ром содержались прямые цитаты из «Наездов...». С. явился одним из основателей Одес. об-ва истории и древностей (1839), печатался в его «Записках» (т. 1—2), однако в кон. 1840-х гг. отошел от Об-ва из-за расхождения с его секр. Н. Н. *Мурзакевичем*.

По инициативе С. в Одессе был образован мéстный архив Мин-ва внутр. дел. Им были обследованы и др. одес. архивы. Однако в работе с арх. мат-лами он допускал разл. вольности, в частности хранил мн. док-ты у себя дома, не слишком заботясь об их судьбе. Коллега-историк свидетельствовал, что «сам покупал в Одессе с рук бумаги, некогда бывшие в запорожском архиве; в одном подобном акте принесли... купленные на базаре вишни» (Маркевич, 1900, с. 15).

Ист. интересы С. нашли отражение и в его прозе. На материале истории Новороссии 2-й пол. 18 в. (обычаи и дом. быт запорожцев, их набеги, походы против поляков и татар) им были написаны четыре повести в духе В. Скотта: «Кагальничанка», «Хрустальная балка», **«Братья искупители»** (Од., 1849), **«Мамай»** (ч. 1—2, Од., 1850); все они были объединены под общим назв. **«Порубежники.** Канва для романов» (ч. 1—4, Од., 1849—50; рец.: ОЗ, 1849, № 6; БдЧ, 1849, т. 94; А. П. — СП, 1851, 26 июня). Повести отличают единообразно построенные бесхитростные сюжеты (в центре — двое влюбленных, к-рым обстоятельства мешают воссоединиться; казавшиеся непреодолимыми затруднения разрешаются, добродетель вознаграждается, порок наказывается), схематичные персонажи, воплощающие добро или зло. Невысокие по худож. достоинствам, повести не получили признания публики.

Успех С. принес фундаментальный труд **«Опыт статистического описания Новороссийского края»** (т. 1—2, Од., 1850—53), объединивший сведения по географии, этнографии, социологии, экономике Новороссии. Книга получила высокие оценки рецензентов (см., напр.: А. О. — СП, 1853, 1 сент.); 1-й т. был удостоен половинной Демидовской пр. (Кеппен П., Разбор сочинения А. А. Скальковского под заглавием «Опыт...». — В кн.: Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград, СПб., 1849). Труд С. был положен в основу всех последующих работ о статистике края. С. был избран членом неск. науч. об-в: ОИДР (1854), РГО, ВЭО, Копенгаген. об-ва сев. антиквариев. Чл.-к. АН (1856).

В 1840—60-е гг. С. сотрудничал во мн. столичных периодич. изданиях: «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения», «Ж-ле Мин-ва внутр. дел», «Зап. Об-ва сел. хозяйства», газ. «Сев. почта» и др. Публиковались его путевые заметки, сделанные во время поездок по Украине (**«Замок в Мендзибоже»** — «Илл.», 1847, т. 4, № 16; **«Поездка по Запорожским урочищам»** — ЖМВД, 1846, ч. 13, № 1). Печатались статьи С., охватывающие все более широкие сферы хоз. и обществ. жизни края: **«Общественное образование Новороссийского и Бессарабского края в 1840-х гг.»** (ЖМНП, 1847, № 5), **«Ростов-на-Дону»** (ЖМВД, 1847, ч. 19, № 7—8), **«О смертности и долговечности в Новороссийском крае»** (там же, 1850, ч. 29, кн. 1), **«Взгляд на скотоводство Новороссийского края»** (там же, ч. 30, 31, кн. 6, 7), **«Ярманки, или Сухопутные рынки Новороссийского края»** (там же, 1855, ч. 41, кн. 4), **«Дон и Волга»** («Одес. вест.», 1858, 30 сент.), **«Биография Одесской железной дороги»** (Од., 1865), **«О производительных силах и хлебной торговле Новороссийского края в 1867 г.»** («Сев. почта», 1868, 16—20 апр.) и мн. др.

Невероятная творч. плодовитость С. — свидетельство педантичности, трудолюбия, добросовестности чиновника, искренно радеющего об изучении и развитии Новороссии. Вместе с тем он стремился сделать свои многочисл. сочинения источником дохода, позволявшим содержать большую семью (С. был женат на дочери деятеля серб. освободит. движения Степ. Живковича; «у меня шесть детей, и я обязан думать о том день и ночь, чем бы их накормить» — письмо Е. Ф. Коршу, РГБ, ф. 465, к. 2, № 88, л. 2); по свидетельству современника, «люди очень небогатые, Скальковские умели дать своим детям прекрасное образование» (Маркевич, 1900, с. 16).

На протяжении семидесяти лет С. вел дневник (Петерб. отд. ин-та истории; см.: Путеводитель по архиву Ленингр. отд. ин-та истории, М.—Л., 1958, с. 324), к-рый был им использован в автобиогр. пов. (не опубл., рукоп. — ИРЛИ, ф. 281, 7963. XLVI б. 68) и в поздних мемуарных текстах **«К биографии Пушкина»** (опубл.: Яковлев В. Л., Отзывы о Пушкине с юга России, Од., 1887), **«Из портфеля первого историка г. Одессы»** (в сб.: Из прошлого Одессы, Од., 1894).

До глубокой старости С. сохранял деятельную активность (ср. его портрет: «...это был старичок, небольшого роста, круглый, но чрезвычайно живой; в чиновничьей фуражке, с орденом на шее и с тросточкой на отлете он бегал по улицам» — Маркевич, 1900, с. 16). В его доме собирался кружок молодежи, в к-рый в числе прочих входил С. Ю. Витте. Торжественно отмечалось 90-летие С.; он был избран поч. чл. Одес. об-ва истории и древностей. Труды С., к-рого называли «Карамзиным Новороссийского края» (там же, с. 7), сохраняют ценность как источники по истории Юж. Украины и Запорожской Сечи, т. к. мн. документы, в них использованные, утрачены.

Изд.: Пушкин в восп., 1985, 1998; переписка С. — РС, 1899, № 10.

Лит.: Скальковский А. А. (По поводу 90-летия его жизни). — КС, 1898, № 1 (библ.); 90-летие С. — ИВ, 1898, № 2; Маркевич А. И., А. А. Скальковский. (Поминки). — «Зап. Одес. об-ва истории и древностей», т. 22, Од., 1900 (то же — отд. оттиск, Од., 1900); его же, К биографии С. — «Зап. Одес. об-ва истории и древностей», т. 23, Од., 1901 (то же — отд. оттиск, Од., 1901); Боровой С. Я., С. и его работы по истории Юж. Украины. — «Зап. Одес. археологич. об-ва», т. 1 (34), Од., 1960; Ланда С. С., Пушкин и Мицкевич в восп. С. — В кн.: Пушкин и его время, в. 1, Л., 1962; Дроснева Е., А. А. Скалковски и българите. — В кн.: Българите в Северното Причерноморие, т. 1, Велико Търново, 1992; Хмарський В. М., А. О. Скальковський — археограф, Київ, 1994. ♦ Некрологи: НВ, 1898, 30 дек.; ЖМНП, 1899, № 2 (В. Р(удаков)); ИВ, 1899, № 2; КС, 1899, № 2; «Изв. АН», 1900, т. 12, № 1 (Н. Ф. Дубровин). Брокгауз; БСЭ; СИЭ; УРЕ; Смирнов-Сокольский; История ист. науки в СССР. Библ., М., 1965; СДР; Черейский; ИДРДВ; Польская худож. лит-ра XVI — нач. XX вв. в рус. и сов. печати, т. 3, Вроцлав и др., 1988; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **281** (Скальковские); ф. 154 (переписка С. с И. Н. Лобойко); Петерб. отд. ин-та истории, ф. **200**; ГА Одес. обл., ф. **147**; РГИА, ф. 37, оп. 52, д. 633, л. 3—12 (ф. с. 1856 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; РГБ, ф. 169, к. 75, № 20 (письмо Д. А. Милютину, 1876); ф. 465, к. 2, № 88 (письмо Е. Ф. Коршу); Отдел редкой книги и рукописей Одес. гос. НБ им. М. Горького (ук. публикаций С., верстка).

М. К. Евсеева.

СКАЛЬКО́ВСКИЙ Константин Аполлонович [8(20).4.1843*, Одесса — 6(19).5.1906, Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры], журналист, публицист, автор путевых заметок и воспоминаний. Сын А. А. *Скальковского*. Первонач. образование получил дома.

В 1852—56 учился в Ришельевском лицее в Одессе, затем в Петерб. ин-те Корпуса горных инженеров (вместе с Н. К. Михайловским), по окончании к-рого

в 1863 произведен в поручики (в 1866 переименован в тит. сов.) и определен на службу в Горное ведомство. Производил геологич. и геогностич. исследования в сев. губерниях России, на Мангышлакском п-ове, в землях Оренбург. казачьего войска, изучал хозяйство уральских, подмосковных и олонецких горных заводов. Занимал должность секр. Горного ученого к-та; в 1870–81 составлял и редактировал издававшиеся к-том «Сб-ки статистич. сведений по горной и соляной части». В Горном ин-те читал лекции по горнозавод. статистике и политэкономии. В 1867–77 – секр. Об-ва для содействия рус. промышленности и торговле. В Мин-ве финансов состоял чл. совета торговли и мануфактур и чл. ученого к-та; совершил ряд служебных поездок по России и за границу, в т. ч. на открытие Суэцкого канала, написал кн. о будущности рус. торговли при посредстве канала (**«Суэзский канал и его значение для русской торговли»**, СПб., 1870).

С 1881 вице-дир. Горного деп. Мин-ва гос. имуществ. Стат. сов. (1882). В 1883 командирован во Францию, Италию, Португалию для осмотра соляных промыслов, в 1887 – в Царство Польское, Австрию и Пруссию для осмотра рудников и сбора сведений о выплавке чугуна. В 1891–96 – дир. Горного деп. (см.: Павлов); провел важные для горного дела законы. Дослужился до чина тайного сов. Награжден мн. орденами, в т. ч. орденом Почетного легиона (1892). Выйдя в отставку, принимал участие во мн. рус. и иностр. предприятиях и акционерных об-вах, был пред. Торг. палаты в Париже. В 1904 избран гласным Петерб. думы. В правительств. кругах С. из-за своей журналистской деятельности имел репутацию либерала, что помешало его назначению в 1906 на пост мин. торговли.

Первые лит. опыты С. – рукоп. журналы, сочиняемые вместе с братом в детстве; в дальнейшем он примет участие в ж. «Меркурий», издававшемся воспитанниками Ришельевского лицея, и в институтских «радикально-обличительных» ж-лах «Гласность» и «Прогресс» (подробнее см. в очерке С. **«Первые литературные шаги»** – НВ, 1901, 8 янв.). Дебютировал в печати в 1861 в «ж-ле наук, искусств и лит-ры для взрослых девиц» «Рассвет»: ст. **«Герцогиня Беррийская»** (№ 2; б. п.). В 1861–65 С. составлял для «Рассвета» на основе иностр. источников популярные биографии знаменитых женщин (**«Госпожа Сталь»** – 1862, № 4; **«Герцогиня Дюра, графиня Жанлис, госпожа Шарьер и госпожа Ле-Суза»** – 1862, № 5; и др.). Часть биографий вошла в кн. С. **«Женщины-писательницы XIX столетия. Французские писательницы»** (т. 1, СПб., 1865). Останавливаясь гл. обр. на обстоятельствах жизни, С. дает хотя и поверхностные, но достаточно яркие портреты писательниц, «властительниц дум», особо выделяя талант и роль в лит-ре Ж. де Сталь и Ж. Санд. Биографии знаменитых женщин он готовит также для Энц. словаря, издаваемого под ред. П. Л. Лаврова. С 1862 начинает сотрудничать и с др. изданиями. В ж-ле для женщин «Модный магазин» С. Г. Мей помещает рец. на ром. Г. Флобера «Саламбо» (1863, № 23), оценив его как произв. слабое и «бесполезное», ибо «в наше время ... когда литература имеет смысл только при строгой связи с жизнью» современности, роман о Карфагене вряд ли необходим публике, интересующейся политикой, биржей, модами, социальными вопросами (с. 274). Брошюра С. **«Стоит ли поощрять русскую промышленность?»** (СПб., 1866), явившаяся резким протестом против фритредерских идей, вызвала бурную полемику в печати. Статьи в «Горном ж-ле», «Бирж. ведомостях», «Голосе» посвящены в осн. промышленно-финансовым вопросам.

С 1860-х гг. С. печатается в «С.-Петерб. вед.», в 1870–76 – чл. редакции газеты. В 1876 переходит в газ. «Новое время», становится постоянным и деятельным сотрудником; более шести лет ведет организованный им отдел «Среди газет и журналов»; работает в «Новом времени» до апр. 1891 (печатал здесь свои статьи и позднее). Публикации С. разнообразны по темам (политика, дипломатия, финансы, промышленность, железные дороги, промыслы, этнография, культура, иск-во, театр) и жанрам (лит. портрет, полемич. статья, очерк, фельетон, репортаж, рецензия); сочетают широкую эрудицию и легкость тона, полемич. задор, «юмор, свойственный журналисту парижскому, который редко обходится, даже обсуждая государственные вопросы, без каламбура и остроты» (Плещеев, с. 939). Собранные вместе, слегка переделанные, дополненные, снабженные порой полемич. комментариями, они составили основу книг С. Среди них – многочисл. сб-ки путевых очерков и репортажей: **«Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии. 1869–1872»** (СПб., 1873), **«В стране ига и свободы. Путевые впечатления по Кавказу, Малой Азии, Европейской Турции, Черногории, Сербии, Австро-Венгрии и Соединенным Штатам»** (СПб., 1878; 2-е изд. с измен. назв, СПб., 1885), **«У скандинавов и фламандцев»** (СПб., 1880), **«Вокруг света. Сорок шесть тысяч верст по морю и суше»** (СПб., 1881), **«Путевые впечатления в Португалии, Франции, Австрии и Италии»** (СПб., 1885), **«Новые путевые впечатления»** (СПб., 1889). Кн. **«Современная Россия»** (т. 1–2, СПб., 1889), **«Внешняя политика России и положение иностранных держав»** (СПб., 1897; 2-е изд., СПб., 1900; рец.: СПбВед, 1900, 3 окт.; «Неделя», 1900, № 49) – очерки о совр. полит. и финансово-пром. положении России. В кн. **«Наши государственные и общественные деятели»** (СПб., 1890) объединены биогр. статьи о современниках, написанные для газет в разное время «по поводу» (смерти, юбилея, назначения на должность или отставки). Хотя и сохраняющие приличествующий случаю тон, панегирический или полемический, эти статьи представляют своеобразную хронику адм.-полит. жизни России и ее отражения в журналистике.

Среди прочих в кн. помещены и некрологи: М. Н. Каткову – «яркому представителю» «той легальной оппозиции», к-рая была «необходима ... для равновесия рус. обществ. мысли» (с. 145, 148); Н. Г. Чернышевскому, крупному, по мнению С., публицисту, «легко и развязно, хотя ... не без семинарской пошлости», трактовавшему «все жгучие вопросы современности», но автору тенденциозного ром. «Что делать?», не имеющего никаких лит. достоинств, «даже живости и занимательности», свойственных его статьям (с. 313, 317).

Скандальную известность С. принесла кн. **«О женщинах. Мысли старые и новые»** (СПб., 1886; под псевд.: – ? – ; кн. выдержала за неск. месяцев 5 изд.; 11-е изд., СПб., 1906) – своеобразный отклик на модный в то время «женский вопрос». Несогласный с идеями строгих моралистов, сводящих роль женщины в совр. мире к биологической (материнство), С. скептически относится и к идеям жен. эмансипации. Женщина, по мнению С., должна занимать безусловно подчиненное по отношению к мужчине положение в об-ве. Это обусловлено ее психологией (отсутствие рационального мышления, аналитич. способностей, непостоянство, склонность к мелким интригам и т. д.). Политика, экономика, образование, даже

иск-во — сферы, недоступные ей. Пожалуй, только в традиционно жен. видах прикладных иск-в (вышивание и др.) и в театре, особенно в балете, женщина может добиться успеха, не теряя главного — красоты. Умение быть красивой — единств. преимущество женщины перед мужчиной.

Язвит. иронию С. вызывают женщины-писательницы. Увлекавшийся романами Ж. Санд в 60-е гг., он теперь рисует карикатурный ее портрет, впрочем, делая оговорку о «несомненно громадном таланте». Раздел кн. «Что думает русский народ о женщине?» — тенденциозная подборка пословиц, отрывков из древних памятников и соч. совр. авторов (от А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого до Д. В. Аверкиева), иллюстрирующая рассуждения С. Книга была встречена почти полным молчанием прессы и шумным вниманием публики, незаслуженно попав в разряд «желтой литературы» (см.: Павлов, с. 147). Она послужила А. П. Чехову поводом для написания юморески «О женщинах» («Осколки», 1886, № 17; Чехов, V; см. также иронич. упоминание об «авторе новой книги „О женщинах“» в рассказе «Шуточка» — «Сверчок», 1886, № 10; Чехов, V, 489).

К «женской теме» С. будет обращаться и в дальнейщем в статьях и очерках (**«Парижанки и феминизм»**, **«Жак Сен-Сер о немках»** и др.), вошедших в кн. **«В Париже»** (СПб., 1898; 4-е изд., СПб., 1902). Очерк **«В полусвете»**, колоритная картинка одного дня париж. куртизанки, дал повод обвинить С. в пропаганде безнравственности, хотя куртизанки у него представлены как «какие-то дорогие вешалки для дорогих платьев, которые богатые дураки нанимают, чтобы публика, зная, как дорого им обходится обладание подобными дамами, считала обладателей их крезами» («В Париже», предисл. к 1-му изд., с. XIII).

Страстный театрал, С. печатал в «Новом времени» и статьи о театре. Его рецензии на новинки театр. сезона написаны легким слогом ищущего в театре изысканного удовольствия знатока сцены и кулис (см. иронич. запись В. В. Розанова, представлявшего С. только в смокинге — в его кн.: Уединенное, М., 1990, с. 347). Кн. **«Балет, его история и место в ряду изящных искусств»** (СПб., 1882) несамостоятельна, без ссылок и кавычек использует тексты разл. книг. Преим. балету посвящена и кн. **«В театральном мире.** Наблюдения, воспоминания, рассуждения» (СПб., 1899). Поклонник итал. и франц. балета, С. дает портреты знаменитостей, танцевавших на петерб. сцене во 2-й пол. 19 в. Богатые анекдотами и всевозможными курьезами, мемуары С. живо рисуют театральный быт и нравы эпохи. Широкое использование ист. и бытового анекдота, умение подметить смешной жест, комизм ситуации — характерные черты стиля С., в полной мере проявившиеся и в его **«Воспоминаниях молодости. (По морю житейскому)»** (СПб., 1906), где он пишет, в частности, о В. Г. Бенедиктове, Н. В. Кукольнике, П. Л. Лаврове, Н. А. Потехине, В. А. Слепцове, В. А. Соллогубе, Н. А. Некрасове, И. А. Гончарове, А. Н. Апухтине. «Непочтительность» нек-рых характеристик С. вызвала протесты со стороны родственников упоминаемых лиц, подтвердив репутацию С. как журналиста «бесцеремонного» (рец.: МБ, 1905, № 11; ЛПН, 1905, № 12).

В последние годы жизни вышел ряд сб-ков статей и очерков С. (б.ч. без имени автора): **«Там и сям.** Заметки и восп.» (СПб., 1901), **«Очерки и фантазии»** (СПб., 1903; рец.: В. Г. — НВ, 1903, 19 марта; РМ, 1903, № 6), **«Новая книга.** Публицистика, экономические вопросы, путевые впечатления» (СПб., 1904), **«За год.** Восп. Ист. очерки. Публицистика. Путевые впечатления» (СПб., 1905; рец., 1905: ⟨А. Г. Горнфельд⟩ — РБ, № 1; СО, № 16; МБ, № 3; Б. Г⟨линский⟩ — ИВ, № 3). В 1904 он издал кн. **«Материалы для физиологии русского общества.** Маленькая хрестоматия для взрослых. Мнения русских о самих себе» (СПб.; рец.: «Живописная Россия», 1904, № 5), в к-рой собраны нар. пословицы и поговорки, высказывания изв. людей о России и особенностях рус. жизни. Прагматик, консерватор-западник, лишенный сантиментов «национального чувства», С. предстает глубоким скептиком и пессимистом в оценке экономико-полит. ситуации в России и ее ист. перспектив. Источник всех бед России С. видит в «государственном социализме», в преобладании в экономике «казенного хозяйства», вследствие чего ослабляется частная инициатива и все сословия оказываются зараженными социальным иждивенчеством. С. считает, что «мы народ некультурный в европейском смысле», «у нас до сих пор господствует коммунизм» и оттого у «массы народа нет ничего твердого и прочного в жизни, и жизнь ее идет скачками, от тяжелого уныния к сумасшедшему разгулу» («Материалы для физиологии...», с. XV).

Сатирич. интерпретацию те же идеи получили в кн. **«Сатирические очерки и воспоминания»** (СПб., 1902; рец.: Черкасин — НВ, илл. прил., 1901, 21 нояб.; РБ, 1902, № 2). Адресатами язвит. насмешек С. стали правительств. бюрократия (сказка «В департаменте»), а вслед за ней и все слои и группы рос. населения (интеллигенция, простонародье, патриоты-почвенники, русские и инородцы), к-рые всего ждут от администрации, «даже хорошей погоды» («Краткая география России»).

Др. произв.: «Металлы, металлические изделия и минералы в древней России» (в соавторстве с М. Д. Хмырёвым; СПб., 1875), «Русская торговля в Тихом океане» (СПб., 1883), «Русский торговый флот и срочное пароходство на Черном и Азовском морях» (СПб., 1887).

Изд.: Мнения русских о самих себе, М., 2001.

Лит.: Чехов (ук.); Дорошевич В., Собр. соч., т. 4, М., 1905, с. 124–32; Плещеев А. А., Восп. о С. 1891–1905. — ИВ, 1906, № 12 (то же в кн.: Плещеев А. А., Что вспомнилось, СПб., 1914, с. 221–45; Париж, 1931, с. 269–90); Бертенсон В. Б., Из восп. о С., СПб., 1912; Светлов В. Я., Тени прошлого (Из записной книжки балетомана). — СиУ, 1914, № 9–10; Лешков Д., Памяти большого театрала (Восп. о С.). — «Еженед. петрогр. гос. академич. театров», 1922, № 14, 15/16; Немирович-Данченко Вас. И., «Перерепенко» и «Довгочкун» в Венеции. (Из восп.). — «Сегодня», Рига, 1923, 15 апр.; Гнедич П. П., Книга жизни, Л., 1929, с. 208, 273 и ук.; Борисоглебский М., Мат-лы по истории рус. балета, т. 1, Л., 1938 (ук.); Павлов М. А., Восп. металлурга, ч. 1–2, М., 1945, с. 147–149 (в тексте: записка С. о своей службе, отрывки из автобиогр.); Михайловский Н. К., Лит. критика и восп., М., 1995, с. 215; Суворин А. С., Дневник, М., 1999 (ук.); Иванникова В. В., Из истории лит. «окраин» рус. консерватизма, Саратов, 2001, с. 19–29; Доммес М. А., С. в родственном окружении. — В кн.: Изв. Рус. генеалогич. об-ва, в. 14, СПб., 2004; ЛН, т. 68, 76, 87 (все — ук.). ♦ Некрологи, 1906: НВ, 7 мая (А. Суворин); МВед, 9 мая; ИВ, № 6 (Б. Глинский). ПНекр.; Брокгауз; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); «Балет». Энц., М., 1981; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1165**; СПбФ ИРИ РАН, ф. **202**; ИРЛИ, ф. **281**; письма С.: ф. 468, № 79 (С. Л. Бертенсону); ф. 402, оп. 5, № 201 (Э. К. Ватсону); ф. 62, оп. 3, № 432 (П. И. Вейнбергу); ф. 285, № 209 (С. И. Смирновой-Сазоновой); ф. 319, № 46 (П. С. Усову) и др. [справка М. В. Родюковой]; РНБ, ф. 115, № 63 (письма А. С. Суворина к С.) [справка Т. В. Мисникевич]; РГИА, ф. 37, оп. 52, д. 633 (о службе, в т. ч. ф. с. 1894 г.), оп. 53, д. 594; ф. 40, оп. 2, д. 90, 93, 94, 96, 99, 103; ф. 560, оп. 22, д. 121 (доклады и отчеты о командировках); ф. 776, оп. 5, д. 123, ч. II, л. 71 (справка о лит. деятельности, 1874 г.) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ЦГИА СПб, ф. 635, оп. 1, д. 4, 5, 7; ф. 792, оп. 1, д. 8901; ф. 963, оп. 1, д. 8464 (л. д., в т. ч. л. 2 — м. с.*) [справка А. Г. Румянцева].

Н. В. Кузнецова.

СКАРЯ́ТИН Владимир Дмитриевич [13(25).6.1825, Тамбов* — апр. — май 1900, Вирофле, под Парижем**], журналист, издатель. Из дворян. Отец, Дм. Иоасаф., служил в мор. ведомстве; мать Христина Самойловна (урожд. Де-Шаплет; 1800–56). В 1837 поступил в Мор. корпус кадетом (1842 — гардемарин, 1844 — мичман). Плавал в Финском заливе (1842–44) на фрегатах «Амфитрида», «Цесаревна», «Диана», «Александр Невский», ходил ме-

жду Петербургом и Кронштадтом на пароходе «Усердный» (1844—45). Уволившись в 1847 (по болезни в чине лейтенанта) и получив (1848) разрешение на вступление в гражд. службу, служил в Иркутске под началом ген.-губернатора Вост. Сибири гр. Н.Н. Муравьёва-Амурского; за протесты против незаконных, с т.з. С., действий Муравьёва был отправлен в Красноярск в распоряжение местного губернатора.

Женившись на дочери красноярского полицмейстера Ольге Рост. (урожд. Столбовская; 1834—1914; с 1862 гражд. жена Л.И. *Мечникова*; сообщение о ее смерти: РВед, 1914, 11 мая), вскоре бросил службу, увлекся рев. идеями (из восп. О.Р. Скарятиной: «чуть-чуть не попался с петрашевцами» — ГАРФ, ф. 6753, оп. 1, д. 88, л. 2 об.). В 1860 жена С., порвав с ним отношения, по примеру своих эмансипированных современниц отправилась за границу, чтобы получить мед. образование или заняться политикой; переписывалась с А.И. Герценом (см.: ЛН, т. 63, кн. 3; ее оценку Герценом см.: ЛН, т. 99, кн. 1, с. 296). Надежды С. на восстановление семейных отношений (в 1861 во Флоренции встречался с женой; именно он познакомил ее с Мечниковым) не оправдались. С. — прототип «примерного мужа» «эксцентрической женщины» (полюбившей студента, политэкономию и свободу сильнее семейного благополучия) — одного из героев пов. Мечникова «Смелый шаг» (1863). Возможно, ей принадлежат фельетоны в газ. «Рус. листок» (1863; подписано анаграммой Агьло): «Проект общества против дуэлей» (24 марта), «Одно из двух: или г. Чернышевский есть гений, или...» (7 апр.), «Странное положение Базарова в Италии» (19 мая).

В сер. 50-х гг. — золотопромышленник в Вост. Сибири; его кн. **«Заметки золотопромышленника»** (ч. 1—2, СПб., 1862; рец.: СП, 1863, 4 марта; отрывки первоначально опубл.: «Листок для всех», 1860, № 27; «Одес. вест.», 1860, 17 мая) — живой рассказ о том, что автор «видел, слышал или испытал на себе» (местные нравы, таежные красоты, опасные встречи с медведем и т.д.), о золотом промысле как «единственном и обильном источнике благоденствия обширного края» (ч. 2, с. 78, 235). В 1863 С. — чл.-эксперт комиссии, пересматривавшей золотопромышл. устав (см.: «Весть», 1863, 21 сент.; см. также письмо С. **«О посаженном налоге в золотом промысле»** — в кн.: Тр. комиссии высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов, т. 8, ч. 2, СПб., 1865). Чл. РГО.

Лит. деятельность начал в «Совр. летописи» «Рус. вестника», куда посылал заграничные корреспонденции: **«На пути по Италии»** (1860, т. 28, № 8 — первая публ. С.; псевд. Н. Лыжин) — передающая «обаяние» манифестаций, за к-рыми автор наблюдал «по целым часам»; **«Из Парижа»** (1862, № 1—4) — о мерах против «губительной язвы пролетариата» и «нравств. бессилии франц. правительства»; **«Из Лондона»** (1862, № 6, 7); **«От Парижа до Берлина»** (1862, № 9). Ст. **«О табунных и нек-рых других свойствах рус. человека»** (1862, № 17) — о стадности обществ. мнения, задевает тургеневского Базарова, ставя его в один ряд с карточным шулером, наглым циником. Общее направление корреспонденций — «умеренно либеральное, с ярким оттенком англоманства» (Пантелеев, 1908, с. 81). В 1862 печатал в «С.-Петерб. вед.» цикл статей **«Россия»**, в первой из к-рых утверждал, что если бы Герцен теперь вернулся на родину, «он изменил бы свой взгляд на положение нашего отечества» (17 авг.). А.А. Краевский, увидевший в С. «исключительный публиц. талант» (Пантелеев, 1908, с. 81), пригласил его в газ. «Голос», но из-за нежелания нек-рых сотрудников (бывших авторов «Отеч. зап.») работать с С. вынужден был разорвать с ним контракт.

С. в качестве свидетеля принимал участие в «диспуте» о поведении совр. студенчества между Н.Г. Чернышевским и А.В. *Эвальдом* на квартире последнего 30 мая 1862 (восп. Эвальда — ИВ, 1895, № 12, с. 726—33; Антонович М.А., Мат-лы для биографии Н.Г. Чернышевского. — МГ, 1908, № 5—6, с. 330—43).

В 1863 С. — соредактор (совм. с Г.И. Кори и Н.Н. Юматовым) и пайщик газ. «Рус. листок». Отводя упреки в адрес молодежи в петерб. поджогах, С. в передовой статье писал: «народ обвинил в злодействе тех, кто был виноват только в юношеском увлечении словом и пером» (1863, 3 янв.); Ф.М. Достоевский расценил выступление С. как «амбициозное кудахтанье» («О новых лит. органах и новых теориях» — «Время», 1863, № 1; Достоевский, XX, 60; ответ С. — **«Народный журнал „Время“ и „кудахтающие куры“»** — «Рус. листок», 1863, 10 февр.). С. нападал на славянофильскую газ. «День», называл И.С. Аксакова «бдительным стражем российских квасу и капусты» (3 янв.).

С № 32 (1863) «Рус. листок» стал выходить под назв. «Весть» (С. — ред. и ред.-изд.; до 1867 совм. с Юматовым).

«Весть» — газета политическая и литературная; выпускалась еженедельно, с 1865 — два раза в неделю, с 1867 — три раза, с 1869 — ежедневно. Ближайшие сотрудники: Кори, А.С. Пензин, В.М. Жемчужников, Н.А. Лобанов-Ростовский и др. Изначально убыточная газета (значит. часть тиража распространялась бесплатно) была закрыта в 1870 по причине «совершенного истощения денежных средств» (подробнее см.: Брокгауз, ст. «Весть»).

С., будучи гл. идеологом «Вести», определявшим ее тематику и позицию, и одним из наиб. активных ее авторов, не сумел (возможно, в силу особенностей характера: «Чрезвычайно горд, самонадеян и вследствие этого имеет мало друзей» — «Щукинский сб.», с. 507) сплотить вокруг себя авт. коллектив и превратить издание в общерос. трибуну. Консервативно-оппозиционная реформам 60-х гг. (см., напр., цикл очерков С. **«Из деревни»** — 1863, 6 окт. ... 17 нояб.) газета, ставившая «сословные интересы выше общих интересов рус. народа и гос-ва», воспринималась современниками как «орган рус. дворянства, обиженного потерей своих прав и преимуществ» («Из совр. хроники» — «Заря», 1870, № 5, с. 216, б.п.; см. также: Елисеев Г.З., Екатерининский дворянин и совр. газ. «Весть». — «Совр.», 1865, № 9; в дальнейшем за С. упрочилась репутация «борзописца олигархов» — Долгоруков, с. 267). С. был убежденным сторонником дворян. представительства. За самовольное (без разрешения цензуры) напечатание «адреса» моск. дворянства Александру II с просьбой созвать «общее собрание выборных людей от земли русской для обсуждения нужд, общих всему гос-ву» («Весть», 1865, 14 янв.), газета была приостановлена на 8 мес., а С. предан суду, но отделался денежным штрафом (подробнее см.: Скороспелова, 1974). В связи с этими событиями популярность газеты — особенно среди поместного дворянства — возросла.

По отношению к Польскому восстанию 1863 газета придерживалась антисепаратист. взглядов, сходных с взглядами М.Н. Каткова, что было замечено в правительств. кругах (С. удостоился приглашения на раут к кн. А.М. Горчакову; был близко знаком с П.А. Валуевым, П.А. Шуваловым, А.П. Бобринским, К.И. Паленом и др. гос. деятелями).

По др. вопросам С. не раз полемизировал с Катковым (см. отклики последнего: МВед, 1866, 18, 20 нояб.), выступал против ущемления интересов крупных, в т.ч. и польских, землевладельцев, обвиняя Каткова в «подкопах» под собственность и в социалистич. тенденциях, назвав одну из его статей по земскому вопросу «колокольной» («Весть», 1867, 10 марта). А.С. Суворин не без остроумия подметил сходство между Катковым и С.: каждый из них «науськивал» публику «против разных врагов отечества» (СПбВед, 1868, 13 окт.; подпись Незнакомец).

Несмотря на антисепаратист. позицию, нек-рые воспринимали «Весть» как орган антирус. партии пропольского направления. Известна язвит. эпиграмма Ф.И.

Тютчева на С. «Вы не родились поляком...» (1869), содержащая оскорбит. выпады и намек на принадлежность С. к III Отд.

Отводя упреки «в так называемом крепостничестве» («Извращая ясный смысл наших слов, нам часто приписывали вражду к самой мысли освобождения крестьян» – «Весть», 1866, 11 нояб.), С. вместе с тем считал заслугой газеты «упорную борьбу со всеми революционными и нигилистическими тенденциями» (письмо С. министру внутр. дел от 22 июля 1899 – ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1904 г., д. 2236, л. 42 об.). С., по восп. современников, «всегда резко и даже иногда грубо запальчиво подчеркивал свое отвращение к революции» (Пантелеев, 1908, с. 81; ср. агентурное донесение: С. «не прочь устроить и революцию, но с условием, чтобы ему воротили крепостное право, да непременно с розгами» – «Щукинский сб.», с. 507). Гл. удары С. наносил по «Колоколу» Герцена (возможно, вкладывая в полемику и сугубо личный мотив – отвращение к нигилизму, ставшему причиной его семейной драмы). Не без злорадства говоря об упадке влияния «Колокола», С. утверждал: те, кто интригами и клеветой стремятся «подорвать доверие между властью и дворянством», только «выполняют программу революционеров» (корреспонденция **«Из Швейцарии»** – «Весть», 1866, 21 апр.). Статья С. **«Рус. социалисты и Положение 19 февраля»** («Весть», 1865, 20 дек.) вызвала ответ Герцена («Ужас в вражьем стану» – «Колокол», 1866, 15 февр.; то же: Герцен, XIX).

Играя в консерват. лагере второстеп. роли, С. не раз подвергался насмешкам. М. Е. Салтыков-Щедрин в ст. «Литература на обеде» (ОЗ, 1868, № 11) едко высмеял выступление С. в Дворян. собрании Смоленска по случаю открытия Орловско-Витебской ж. д., закончившееся обструкцией и скандалом.

В 70-е гг. С. жил у брата Н. Д. Скарятина (подробнее о нем: РБС; здесь же библ. его статей по мор. делу) в Александровске-Грушевском области Войска Донского, где владел двумя рудниками; в чине тит. сов. был избран гор. старостой (1887–93). Последние годы страдал тяжелыми болезнями. Продав один из рудников, С. в 1896 приехал к дочери в Париж (в надежде на помощь франц. врачей, но состояние его ухудшилось); отказался от предложения племянницы переселиться в Севастополь; дочь, отправляясь в Россию, поселила его вместе с Ольгой Рост. в пригороде Парижа (1898).

В 1846 за подписью Владимир Скарятин был опубл. «Рассказ армейского капитана» (ОЗ, № 7) о нравах черкесов [полемика с пов. «Аммалат-бек» (1832) А. А. Бестужева-Марлинского, в манере повествования перекличка с «Героем нашего времени» М. Ю. Лермонтова]. Атрибуция рассказа С. [см.: Боград. ОЗ (1)], знакомому с кавказ. тематикой только понаслышке, вызывает сомнение и требует доп. текстологич. исследования.

Дочь С. – Над. Вл. (в замужестве Кончевская; 1856–1930), переводчица [на франц. яз. произв. Г. А. Мачтета, Б. В. Савинкова и др. для ж. «Société Nouvelle», с французского на русский «Истории франц. лит-ры» Г. Лансона (т. 1–2, СПб., 1896–98), «Полит. истории совр. Европы» Ш. Сеньобоса (СПб., 1898)], секр. изв. географа Э. Реклю; поддерживала близкие связи с рус. рев. эмиграцией (П. Л. Лавров, Л. Э. Шишко, Е. Е. Лазарев, Г. А. Лопатин и др.). После смерти С. она унаследовала 37 896 франков; рос. Деп. полиции опасался, что эти деньги пойдут на рев. деятельность рус. эмиграции (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 377, л. 103).

Лит.: Герцен; Достоевский; Салтыков-Щедрин; Толстой; Чернышевский (все – ук.); Памятная книжка Области Войска Донского на 1887 г., Новочеркасск, 1887, с. 38; на 1893–94 г., Новочеркасск, 1893; Дворян. адрес-календарь на 1898 г., т. 2, СПб., 1898, стб. 281, 282; Щукинский сб., в. 5, М., 1906, с. 507; Окрейц С. С., Из лит. восп. – ИВ, 1907, № 4, с. 73; Пантелеев Л. Ф., В. Д. Скарятин. (К истории рус. журналистики). – МГ, 1908, № 12; его же, Восп., М., 1958 (ук.); Зыков С. П., Наброски из моей жизни. – РС, 1910, № 6, с. 488–91, 495, 500–01; Долгоруков П. В., Петерб. очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867, М., 1934, с. 267; Никитенко, т. 2, с. 388, 406, 493–94, 550–551; Дневник П. А. Валуева, т. 2, М., 1961, с. 13; Тургенев в восп. (ук.); Скороспелова В. А., Основание газ. «Весть» и ее программные задачи. – В кн.: Проблемы истории СССР, в. 3, М., 1973; ее же, Моск. дворян. собрание 1865 г. и газ. «Весть». – «Вест. МГУ, сер. 9. История», 1974, № 2; Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати. 60–70-е гг. XIX в., Л., 1989 (ук.); ЛН, т. 51/52 (кн. 2), 63, 71, 83, 87, 99 (все – ук.). ♦ Межов В. И., Сиб. библ., т. 1–3, СПб., 1903 (ук.); ОМС, ч. 11, с. 531–32; Брокгауз; ИДРДВ; «Отеч. история». Энц., т. 1, М., 1994 (ст. «Весть»); Масанов.

Архивы: ГАРФ, ф. 6753 (л. ф. Н. В. Кончевской); ф. 102, 3 д-во, 1904 г., д. 2236 (протоколы допросов Н. В. Кончевской 1898, содержащие биогр. сведения о С.), л. 62 (письмо Н. В. Кончевской министру внутр. дел от 6 дек. 1900)**; РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 3473 (дело о дворянстве); ф. 1349, оп. 3, д. 2050, л. 54–63 (ф. с. 1855 г.); ф. 777, оп. 2, 1863 г., д. 63 (прошение об издании газ. «Весть»); РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 3433, л. 2 (м. с.)*; ф. 406, оп. 6, д. 52, л. 79–80 [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

С. М. Гучков.

СКВОРЦÓВ Василий Михайлович [12(24).1.1859, с. Спешнево Данков. у. Рязан. губ. – 2.5.1932, Сараево, Югославия], церк. публицист, издатель. Из семьи священника; мать Елиз. Леон. (урожд. Смирнова). Окончил Данков. духовное уч-ще, Рязан. духовную сем. (1880; издавал рукоп. ж. «Юный кругозор»), Киев. духовную акад. (1884) на казенный счет. Студентом печатался в газ. «Рязан. епарх. вед.» (1882), ж. «Церк.-обществ. вест.» (СПб.). Первые уроки публицистики получил у Д. И. Пихно – ред. «Киевлянина» (**«Из восп. о Д. И. Пихно»** – «Колокол», 1913, 21 авг.). Дебют – «кусательная», по словам автора, ст. **«Нынешнее положение духовных школ** (Письмо в редакцию)» («Киевлянин», 1882, 10 окт.; подпись В. С.) – о «помяловщине» в семинариях и «причинах антигигиенических и противупедагогических грехов», главную из к-рых автор видит в ограничении прав семинаристов поступать в высшие светские уч. заведения. Продолжал печататься в этой газ., напр.: **«Поразительное событие»** (1883, 15 окт.) – о чудесном исцелении девочки (из родного села С.); **«Крещение язычника»** (24 дек.), где он заявил о себе как миссионер. После защиты дис. (о рус. проповедниках-публицистах) преподавал в Каменец-Подольской духовной сем. (1884–86), в жен. Мариин. г-зии и епарх. уч-ще, в Киев. духовной сем. (1886–91). Публикации в «Моск. вед.», «Церк. вест.», «Церк. вед.», «Гражданине» сделали имя С. известным. Киев. епарх. начальство в 1888 предложило ему должность гор. миссионера и чл. миссионер. к-та. Благодаря чиновнику Синода В. К. Саблеру (посетившему Киев) С. был прикомандирован к канцелярии обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева (с 1890 служил при киев. ген.-губернаторе гр. А. П. Игнатьеве чиновником особых поручений по вероисповедным делам, занимаясь изучением и преследованием штундизма и раскола в Юго-Зап. крае). После переезда в Петербург (1898) 7 лет служил в той же должности при Победоносцеве. Организатор и участник 2-го и 3-го Всерос. миссионер. съездов (1891 – Москва; 1897 – Казань). В 1906 С. – чл. Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия («Рус. мысль», Париж, 1996, 19 дек., спец. прил., с. IV).

Изд.-ред. ж-лов «Миссионер. обозр.» (1896–1916), «Прил. к „Миссионер. обозр.“» (1901–02; 4 раза в год), «Проповеди „Миссионер. обозр.“» (1901–03). На «первое обзаведение» С. получил от Победоносцева 1200 р. (**«Со скрижалей сердца»** – «Миссионер. обозр.», 1910, № 12, с. 2123) и продал дом жены Юлии Ал-др. (урожд. Громаковской; их бракосочетание – в 1885; имели двух сыновей и трех дочерей); через три года издание стало самоокупаемым (в 1904 его тираж ок. 10 тыс. экз., в 1916 – ок. 27 тыс.). С. «с удивительным (может быть, наивным) чистосердечием печатает такие „собеседования“ с сектантами, и особенно их „от-

веты“ гг. миссионерам, каких наша печать... никогда и приблизительно не видела» (Розанов, 1995, с. 104). С. добился разрешения опубл. полностью ответ Л. Н. Толстого Синоду в «Миссионер. обозр.» (1901, № 6). Гл. задачу миссионер. деятельности («внутр. миссии») С. видел в охранении православия от «раколо-сектантства». С. беспокоило, что «православная по метрике, прогрессивная по убеждениям часть общества... неисправимо ослеплена еще с эпохи 60-х гг. мишурным блеском западноевропейской культуры... живет... „самооплеванием“ всего истинно русского», считая миссионеров «гонителями», «опричниками духовенства» и «шпионами правительства» («Деяния 3-го Всерос. миссионер. съезда в Казани», Каз., 1897, с. 27, 26). Результат миссионер. деятельности С. — неск. публиц. книг антисектант. содержания: **«О штундизме и о мерах борьбы с сектою»** (К., 1895), **«Существенные признаки и степень вредности рус. мистических и рационалистических сект»** (К., 1896), **«Правда о закавказской духоборческой секте»** (К., 1898), **«Староскопчество как секта и обличение ее заблуждений»** (СПб., 1899) и др. Особое место в публицистике С. занимало обличение толстовства как секты, «крайне вредной не только в церковном, но и в полит. отношении» (см. сост. С. кн.: По поводу отпадения от правосл. церкви гр. Л. Н. Толстого. Сб-к статей «Миссионер. обозр.», 2-е изд., доп., СПб., 1904, с. III; С. — автор предисл. и неск. статей), его влияния на судьбу сектантов: **«Духоборы в Америке и граф Л. Н. Толстой»** (СПб., 1900; 2-е изд., СПб., 1901). Как «крупное событие в области обществ. мысли» С. расценил доклад Д. С. Мережковского в петерб. Религ.-филос. об-ве, где прозвучал «смелый, убежденный голос беспощадной критики» учения Толстого («Миссионер. обозр.», 1901, № 2, с. 237).

Пытаясь решить проблему «интеллигенция и церковь», С. убедил Победоносцева и митр. Антония (Вадковского) не препятствовать Религ.-филос. собраниям в Петербурге (1901). [З. Н. Гиппиус, саркастически оценивающая попытки этого «хитрого мужичонки» попасть в «среду интеллигенции», признает все же его заслуги в разрешении собраний (см.: Гиппиус-Мережковская).] Публиковал в «Миссионер. обозр.» (1902—03) стенограммы заседаний и комментарии к ним. На обсуждении доклада Мережковского «Гоголь и о. Матфей» (18 апр. 1902) С. выступил в защиту о. Матфея (М. А. Константиновского), против осуждения его как виновника душевной и творч. трагедии Н. В. Гоголя (см.: Записки петерб. религ.-филос. собраний, с. 195—96).

В 1905 С. переживает кризис, признаваясь, что «изверился... в силах и средствах своей армии»; Победоносцев, по его мнению, «пережил себя и если в 25 лет ничего не сделал для миссии, то теперь ей и подавно нечего от него ждать... церковная ... реформа совершится не при нем» [письмо С. К. Эфрону (*Литвину*) 31 авг. 1905 — РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 725, л. 126 об.—127]. Возвращаясь к рев. событиям 1905 и закону о свободе совести, по его словам, «изготовленному под покровительством» С. Ю. Витте, «главного виновника великой российской смуты», С. полагал, что правосл. церковь «была низведена со своего векового положения в уровень со всеми... инославными церквами и христ. религ. общинами» (**«Православная внутренняя миссия в истекшем 1907 г.»** — «Миссионер. обозр.», 1908, № 1, с. 118). Активный деятель Рус. монархич. партии и Союза Михаила Архангела (входил в состав Гл. палаты), С. участвовал в образовании в Москве Отеч. патриотич. союза (1915—17; его членами по уставу могли стать инородцы и иноверцы).

Издавал «Колокол» (1905—16; до 1908 вместе с женой) — «национальную церк.-полит. и лит. газ.»; прил. к ней: илл. религ.-нравств. еженед. «К рус. народу» (1908), «На каждый день правосл. христианину» (1910); еженед. «Голос истины» (1909—1910, 1914—15; здесь наряду с церк. мат-лами печатались, напр., рассказы А. Конан Дойла, ром. В. И. Крыжановской и др.).

С. участвовал в обсуждении мн. актуальных церк. и обществ. вопросов: о церк. реформе и восстановлении патриаршества, о религ. нуждах рос. окраин, о преступности террора как слева, так и справа и др. Вел в «Колоколе» рубрику **«Со скрижалей сердца»**. Упомянув о беспрепятств. постановке во мн. театрах «Анатэмы» Л. Н. Андреева, в к-рой «Христос и Его ученики подвергнуты богохульному и нестерпимому осмеянию», С. с горечью замечает, что миссия «запаздывает в обличении явлений противохрист. жизни, не имея ни той искренности, ни той смелости, с какою, напр., действует она в католич. мире...» (**«Православная миссия и церковная борьба с „новоязычеством“»** — «Колокол», 1912, 28 нояб.). В ст. **«Куда мы идем?»** (там же, 2 февр.), полной апокалипсич. предчувствий, С. свидетельствовал, что «лучшие силы уходят из духовенства», «никогда понятия о правде и долге, о честном и бесчестном, о низком и возвышенном, о красивом и безобразном не перепутывались так, как теперь».

В разгар афонских споров о почитании Имени Божьего как Самого Бога С. полагал, что «ересь „имяславцев“ ... является более опасной, чем сама штунда», и что в России может разгореться «пламя нового духовного пожара» (**«Афонская смута»** — «Колокол», 1913, 5 июля; см. также ст. **«Афонская смута и „всероссийский раздорник“»** — там же, 26 мая). В дальнейшем он опубл. мат-лы в защиту имяславцев (см. его ст. **«К афонскому делу»** — 1914, 24 мая; **«Пора перестать спорить...»** — 1916, 3 марта), назвав спор в богословском отношении схоластическим. Напечатание в «Колоколе» статьи Имяславца «К вопросу о сущности учения афонских имябожников» (1916, 3 марта) вызвало оскорбительный для С. отклик (по существу, донос) синодальной газ. «Приходский листок» — «Миссионер на службе лжеучения» (1916, 5 марта), написанный С. В. Троицким (ответы С.: **«На службе единой Божественной Истине»** — «Колокол», 1916, 4 мая; **«С. Т.»** — там же, 1 сент.).

Во время 1-й мировой войны 1914—18 «Колокол», оставаясь на монархич. позициях, выступал против антисемитизма, в частности против крайне правых из «Земщины» и «Рус. знамени» (**«Истинный монархизм и антисемитство»** — 1917, 4 февр.; подпись В. Спешневский).

С. держался в стороне от лит. кругов, либеральная часть к-рых считала его мракобесом (ср. др. оценку личности С.: «Никогда в этом человеке я не видел ни официала, ни официоза, а мужественного, прямого воина своего дела» — Розанов, 1995, с. 101) и препятствовала даже тому, чтобы он получил место в ложе журналистов 2-й Гос. Думы (1907). «Я знала, — вспоминает изв. деятельница кадет. партии, — что „Колокол“ читается по всей России, что его выписывают многие благочестивые люди, в особенности сельские священники. Нельзя же лишать этих читателей возможности узнавать о Думе по отчетам той газеты, к-рой они доверяют больше, чем оппозиц. прессе... „Колокол“ — это единств. церк. газета, к-рая хочет иметь в Думе своего представителя» (Тыркова-Вильямс, с. 455). Благодаря вмешательству Тырковой-Вильямс С. был допущен в Думу.

Из-за расхождений с обер-прокурором Саблером, установку к-рого на быстрое массовое обращение галицийских униатов в православие С. считал рискованной, продиктованной не миссионерскими, а полит. целями, в 1915 был уволен в отставку в чине тайного сов. В 1917 намеревался учредить Т-во на паях изд-ва «Колокол» (**«Со скрижалей сердца.** Повинная пред нашими читателями» — «Миссионер. обозр.», 1916, № 12).

После революции 1917 типография «Колокола» была рекви-

зирована, С. арестован, вскоре освобожден; осенью 1918 в петерб. газетах промелькнуло сообщение о его расстреле по приговору красного трибунала, оказавшееся ложным. В том же году С. с семьей перебрался на дачу в Гурзуф, снова арестован; избежал расстрела благодаря заступничеству б. баптиста, знавшего С. как миссионера. Весной 1919 эвакуировался на Сев. Кавказ, затем вернулся в Гурзуф. Осенью 1920 покинул Крым. Через Константинополь перебрался в Сербию. Получил место в управлении лесного имения в глухой провинции. С 1925 проф. Сараевской Богословии (духовной сем.). Сотрудничал в ж-лах: польском «Воскресное чтение», болгар. «Православен мисионер», серб. «Црква и Живот» и др. Написал неск. книг, в т.ч. **«Разговор правосл. христианина с заблудшим братом адвентистом»** (Скопле, 1923), **«Социализм пред лицом Св. Писания и учения правосл. Церкви»** (опубл.: 1934). Пред. рус. церк. общины в Сараеве, Югослав.-рус. лиги.

Его дочь Тат. Вас. Скворцова-Маевская – чл. Союза рус. писателей в Югославии (с 1935; см.: На страже России. Десять лет Союза рус. писателей и журналистов в Югославии. 1925–1935. Белград, 1935, с. 50). Ее ром. «Море жизни» (Белград, б. г.) – о любовных перипетиях в годы жизненных испытаний (революция, эмиграция). В стихах – мотивы роковой любви, трагич. ветра, морской пучины (баллада «Королева сапфирных глаз», Белград, 1935).

Др. произв.: «Церк.-гос. и миссионер. значение судебного процесса ковен. ксендза Белякевича» ([СПб.], 1899), «Со скрижалей сердца. На первую годовщину смерти Царственной Инокине» («Миссионер. обозр.», 1901, № 5), «Из личных воспоминаний о почившем епископе Иринее-Орде» (там же, 1904, № 8), «Правда ли, что наш Сев.-Западный край есть польский край. Стихотворения: К народу. К заблудшим братьям, перешедшим в католичество» (СПб., 1910).

Лит.: Горький, XXVIII, 198; «Колокол», 1909, 3 сент. (о 25-летней лит. деятельности С.); Гиппиус-Мережковская З., Д. Мережковский, Париж, 1951, с. 93–94, 96; Маевский В.А., Внутр. миссия и ее основоположник, [Буэнос-Айрес], 1954; Рус. лит-ра (2; ук.); Зернов Н.М., Рус. религ. возрождение XX в., Париж, 1974 (ук.); «Минувшее», в. 14, с. 224; Розанов В.В., Около церк. стен, М., 1995 (ук.); его же, Сахарна, М., 1998 (ук.); его же, Около народной души. Статьи 1906–1908 гг., М., 2003 (ук.); Тыркова-Вильямс А.В., То, чего больше не будет. Восп., М., 1998 (ук.); Архив священника П.А. Флоренского, в. 2. Переписка с М.А. Новоселовым, Томск, 1998 (ук.); Кирьянов Ю.И., Правые партии в России. 1911–1917, М., 2001 (ук.); Записки петерб. религ.-филос. собраний. 1901–1903, М., 2005 (ук.). ♦ Некрологи, 1932: ПН, 20 мая; «Рус. голос», Белград, 8, 15 мая; «Царский вест.», Белград, 15 мая (В.Ч.). Брокгауз (доп.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 639 (письма В.В. Розанову, 1900–16); ф. 459, оп. 1, № 3926 (письма А.С. Суворину, 1902–06); ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1895 г., д. 1422, т. V, л. 63 об. – 64; 1902 г., д. 41, ч. 3, л. 84 (док-ты о благонадежности С.).

С. М. Гучков, М. С. Александрова.

СКИТА́ЛЕЦ [наст. фам. Петров Степан Гаврилович; 27.10(8.11).1868, с. Новые Костычи Самар. у. Самар. губ.* – 25.6.1941, Москва; похоронен на Введенском кладб.], поэт, прозаик.

Отец Гавриил Петр., отставной солдат, столяр, имевший собств. мастерскую, но разорившийся («Всех нас родилось 11 человек, выжило 7: пять братьев и 2 сестры» – «Восп.», М.–П., 1923, с. 43). Способный самоучка, отец много читал (в т.ч. ж-лы «Отеч. зап.» и «Дело», соч. Г. Бокля, И. Канта, А. Шопенгауэра), овладел франц. яз.; по найму пел в ресторанах и трактирах, сам себе аккомпанировал на гуслях. Мать Мария Ал. – «добрая, тихая, всегда во всем с ним согласная» («Сквозь строй» – цит. по: Избр. произв., 1955, с. 107).

От отца и бабушки С. унаследовал любовь к фольклору, нар. песне. В 8–9 лет в качестве трактирного музыканта выступал с отцом в Н. Новгороде и др. городах и селах Поволжья. На заработанные деньги покупал книги (грамоте выучился в 5 лет); с 12 лет писал стихи.

Учился в 4-классной школе с. Обшаровка (1878–82), затем в 2-классном нач. уч-ще, после окончания к-рого год работал пом. учителя. В 1885 поступил в Самар. учительскую сем. на казенную стипендию. На 1-м курсе написал поэму «Кабала» о жизни своего отца при крепостном праве (распространялась среди учащихся в рукописи; не сохр.). В мае 1887 исключен из сем. «за полит. неблагонадежность» (входил в нелегальный кружок самообразования). Скитался по Поволжью в поисках заработка (пел в церк. хорах, нек-рое время работал писцом в суде и т.д.), доходил порой до положения нищего, босяка. В 1888 впервые подвергся аресту и тюремному заключению за связь со студенч. рев. кружками. В 1893–97 объездил юг России «в поисках жизн. пути», работал в земстве, был певцом и актером в малорос. бродячей труппе М.Л. Кропивницкого. В газ. «Юж. край» (Харьков) впервые напечатался (за подписью С.П.): очерк **«Отдохнул»** (1894, 1 дек.) о судьбе бедной женщины, у к-рой рассказчик остановился на ночлег; рассказы **«Копка»** (1895, 3 янв.) о хромом гусляре и его мальчике и **«Бархатное сердце»** (1895, 25 февр.) о босяке-поэте, пропившем свой талант. В них наметились осн. темы прозы С.

Со 2-й пол. 1897 жил в Самаре, пел в архиерейском хоре и активно сотрудничал в «Самар. газ.»: еженедельно печатал едкие стихотв. фельетоны на злобу дня **«Самарские строфы»** (впервые под псевд. Скиталец 14 сент. 1897; псевд. придуман редактором газ. А.А. Дробышем-Дробышевским), а также рассказы, поэмы, легенды, сказки (за подписью С. Петров или С.П.).

В 1898 в Самаре познакомился с М. Горьким. При его содействии впервые выступил в центр. печати: стихи **«Вы сказались, бессонные ночи...»** и **«Мне снилось поле...»** (ЖдВ, 1899, № 9, 10). Летом 1900 ушел из «Самар. газ.» и поселился в доме Горького в с. Мануйловка на Украине, где за 10 дней написал пов. **«Октава»** («Жизнь», 1900, № 10; отредактирована Горьким; отд. изд. – СПб., 1906), гл. герой к-рой, деревен. плотник, ставший благодаря своему редчайшему басу церк. певчим, отказывается от славы в «беспутном» городе и возвращается в свою артель. С этой пов. С. приобрел известность, о нем заговорили.

Критика отметила «несомненную печать дарования» автора, сумевшего «соединить знание изображаемой среды и худож. обработку сюжета», указав при этом на явную идеализацию деревни (В.Г. Подарский – РБ, 1901, № 2, с. 189–90). А.П. Чехов, благожелательно относившийся к С. («Это чудесный писатель, будет досадно и обидно, если он изведется» – письмо Горькому, 24 июля 1901, Чехов. Письма, X, 53), назвал «Октаву» «хорошей вещью» (XII, 340).

В апр. 1901 в Н. Новгороде С. вместе с Горьким был арестован по обвинению в противоправительств. пропаганде, а также в приобретении мимеографа для размножения прокламаций и воззваний к сормовским рабочим (ГАРФ, ф. 102, 7 д-во, 1901 г., д. 235; см. также: Чернявский Н., М. Горький по делам Нижегород. губ. жандармского управления. – В кн.: Мат-лы по истории рев. движения, т. 2, Н. Новгород, 1922, с. 19–22). В нижегород. тюрьме, где С. содержался ок. 3 мес., им были напи-

саны автобиогр. пов. **«Сквозь строй»** (МБ, 1901, № 12; А.А. Измайлов считал, что гл. герой, рыцарь без страха и упрека, «утрирован до ходульности» — БВед, 1901, 24 дек.), а также цикл стихотворений, среди к-рых **«Прощальное слово»** (положено на музыку композитором М.А. Слоновым, вошло в репертуар Ф.И. Шаляпина). К 35-летию Гл. тюремного управления С. написал «оперу-буфф» **«Веселые преступники»** («Заря», 1914, № 9) и поставил ее в тюремном дворе в присутствии администрации, сам исполнив почти все вокальные партии. В июле 1901 получил предписание вернуться в Обшаровку под гласный надзор полиции, от к-рого был освобожден осенью 1902.

Зиму 1902/03 провел в Москве. Посещал «среды» Н.Д. Телешова. Через Горького познакомился с литераторами, объединившимися вокруг изд-ва «Знание» (здесь опубл. все осн. произв. С.) и ж-ла «Жизнь», благодаря чему имя С. быстро стало известно в лит. мире, что не соответствовало, по мнению С.А. Венгерова, «действительным размерам очень симпатичного, но, в общем, скромного дарования» (Брокгауз, доп., с. 627).

Стремление С. во всем походить на своего лит. наставника вызывало иронич. отношение современников («как бы живое удешевленное издание Максима Горького: те же сапоги, блуза, ременный пояс, но на лице — незначительность, даже замечательная» — Ходасевич В.Ф., Колеблемый треножник, М., 1991, с. 377; «„подмаксимка"... одевается в косоворотку и длинные голенища. Носит сверх того декадентский пояс и золотое пенснэ» — «Гражданин», 1903, 12 янв.).

С. часто выступал на лит. вечерах, читал стихи, проникнутые «бунтарским романтизмом» (Телешов, с. 36). После скандала в моск. Благородном собрании (12 дек. 1902), вызванного чтением стих. **«Гусляр»**, С. уехал на Волгу (устроитель вечера Л.Н. Андреев был привлечен к ответственности, а газ. «Курьер», поместившая 13 дек. это стих., приостановлена на 3 месяца).

В февр. 1903 женился на Ал-дре Ник. Ананьевой (ум. в 1917), дочери симбирского миллионера, вышедшего из низов (см.: «Гражданин», 1903, 12 янв.; Чехов. Письма, XI, 415, 441, 465). Нек-рое время жил в Н. Новгороде (печатался в «Нижегород. листке»), затем в Симбирске и в Москве. Тесно общался с Андреевым, в 1905 вместе с ним был арестован и сидел в Таган. тюрьме (9—25 февр.).

Первый сб-к С. **«Рассказы и песни»** (СПб., 1902; выдержал ряд изданий) вызвал у критиков разноречивые оценки.

В. Мирский ⟨Е.А. Соловьёв⟩ назвал С. продолжателем Н.А. Добролюбова, Н.Г. Помяловского, Ф.М. Решетникова, А.И. Левитова, указывая на общность их настроения и возвращение С. к «идеям и мотивам шестидесятых годов»; достоинство прозы С. он видел в «признании великих сил, таящихся в массе, и сил ... художественно чутких и богато ... одаренных» (ЖдВ, 1902, № 7, с. 1130, 1132). Определ. глубину произв. С. отмечал Н.К. Михайловский: «Это писатель не фельетонной пустопорожней бойкости, порхающей по поверхности» (РБ, 1902, № 9, с. 15). Полное неприятие сб-ка выразил А.А. Смирнов: пение и пьянство — «единств. темы всех рассказов», а его поэзия проникнута «духом „босяцкой" хлестаковщины» («Нов. путь», 1903, № 4, с. 170; подпись А.С.; др. отрицат. рец.: «Нов. дело», 1902, № 1; б.п.). В том же духе прозу С. характеризовал Венгеров: «Каждый рассказ его в отдельности производит впечатление и поэтической небрежностью автора, и колоритными словечками, и теплым тоном, но собранные вместе, ⟨они⟩ поражают своим утомительным однообразием ... темы разрабатываются очень утрированно» (Брокгауз, доп., с. 627).

В стихах С., отличающихся эмоциональностью, музыкальностью, представлена гамма настроений рус. поэзии рубежа веков — от бунтарских призывов до откровенного пессимизма и камерной, романсовой лирики. Стихи С. печатались в разл. альм. и сб-ках, часто исполнялись с эстрады. Нек-рые из них становились модными романсами и песнями, на слова С. писали музыку Р.М. Глиэр («Мы плыли с тобой», «Вы сказались, бессонные ночи»), Ю.С. Сахновский («Кузнец»), К. Тидеман («Я хочу веселья») и др. В то же время риторич. стиль, поэтич. лексика С. часто указывали на влияние Горького (особенно «Песни о Буревестнике»), к-рый отзывался о произв. С. так: «Стих груб, но настроение ценное» (письмо Н.Д. Телешову от 22 дек. 1900 — Горький, XXVIII, 145).

Критикой поэзия С. оценивалась выше прозы. Так, А.И. Богданович писал: «Здесь все оригинально, начиная со стиха, музыкального и совершенно особенного по построению, напоминающего ритм нар. песен, и по силе страсти, сдавленной и могучей, терзающей певца, для к-рого его песня — это вопль муки злобы, не находящей себе утоления», но «иногда и у него выливаются такие нежные песни, к-рые выдают тайну С., что не только для гнева открыто это сердце» (МБ, 1902, № 5, с. 110; др. положит. рец.: «Обр.», 1902, № 9). Вместе с тем анонимный рецензент «Рус. мысли» считал, что поэтич. произв. С. «не остаются в памяти, не говорят ни уму, ни сердцу» (1904, № 8, с. 242).

Для С.-беллетриста характерен относительно мирный тон. Гл. герои б.ч. его повестей и рассказов — нар. самородки, одаренные творч. личности, певцы, музыканты, артисты — изображены писателем романтически приподнято. Сам себя С. называл «крестьянским» писателем. Жизни рус. деревни накануне Революции 1905—07 он посвятил ряд произв., в т.ч. рассказ **«Полевой суд»** («Знание», кн. 7, 1905) о крест. волнениях и последовавшей за этим зверской экзекуции.

В.Л. Львов-Рогачевский определил рассказ как «большое стихотворение в прозе» («Обр.», 1906, № 4, с. 66). А.Е. Редько отметил в нем «мягкость красок» и «гармонию между замыслом и исполнением» (РБ, 1906, № 11, с. 140; др. положит. рец.: Е.А. Ляцкий — ВЕ, 1906, № 1).

В рассказе **«Лес разгорелся»** («Знание», кн. 8, 1906) крестьяне, понимая, что без борьбы землю не получить, вооружаются «мечом освобождения» (Горький о рассказе: «очень недурен, но сильно эсероват» — Архив Горького, т. 4, с. 192).

Полнее всего творч. индивидуальность С. проявилась в пов. **«Огарки. Типы русской богемы»** («Знание», кн. 10, 1906), в значит. степени варьировавшей тему и сюжет «Бывших людей» Горького. В бодром оптимистичном по тону произв. С. опоэтизировал стихийный анархич. бунт люмпен-пролетариев.

А.А. Блок в ст. «О реалистах» назвал «Огарки» «талантливой повестью совсем горьковского типа», от героев к-рой скорее всего «отшатнется „критик со вкусом"»; нек-рые ее страницы «представляют лит. находку, если читать их без эрудиции и без предвзятой идеи, не будучи знакомым с „великим хамом"» (ЗР, 1907, № 5, с. 66; Блок, V, 111; об отношении Блока к С. см. письмо поэта к А. Белому от 15—17 авг. 1907 — VIII, 199). А.Г. Горнфельд писал об «Огарках» как о «непрерывной, визгливой, лживой мюнхгаузениаде», злой пародии «на ту романтич. идеализацию босяков, в к-рой обвинили г. Максима Горького» (в его кн: Книги и люди, СПб., 1908, с. 57, 58).

Появилось неск. переделок пов. «Огарки» в драму (шли на сцене). В 1915 по мотивам повести С. сам создал пьесу **«Вольница»** (Рязань, 1923; М., 1923; поставлена в 1918 в Симбирске, шла на мн. провинц. сценах), к-рая, по его словам, «является больше картинами жизни, чем драмой в обычном смысле», «это не перепевы Горьковского „Дна" ... не опустившиеся, а наоборот — поднимающиеся со дна жизни» (ЖЖ, 1916, № 15, с. 14).

Содержание автобиогр. пов. **«Этапы»** («Знание», кн. 25, 1908) составили безысходная тоска и одиночество человека, выходца из народа, вступающего в среду гор. интеллигенции 90-х гг., жестокость условий жизни, народ, несущий к святым мощам «скорби, и жалость, и слезы свои, и мечты, и мольбы».

В.В. Брусянин писал, что, «может быть, отсталость героя... и умаляет значение повести» (СМ, 1909, № 4, с. 103). Отсутствие в пов. прежних бунтарских настроений вызвало суровую критику Горького, упрекавшего С. в непонимании ист. значения рев. событий («Вы не умеете отличить Ваше личное ... от общезначимого» — Горький, XXIX, 82), и предопределило их разрыв, хотя С. пытался оправдаться, ссылаясь на то, что публ. появилась без его согласия, и даже написал пов. **«Метеор»** (П.—М., [1912]), посв. раннему периоду дружбы с Горьким;

по мнению В. Г. Голикова, повесть «отдает достолюбезным провинц. романтизмом, наивным преклонением перед „писателем“, „литературой“» («Вест. знания», 1913, № 3, с. 315).

С. Г. Скиталец. Шарж В. Каррика.

В 1908 С. фактически отошел от активной лит. деятельности. В 1908–10 в связи с болезнью жены жил в Швейцарии. Готовил к переизданию свои ранние произв. В 1913 поселился в Симбирске, в собств. доме. Собирал нар. песни, в приволж. городах давал концерты под аккомпанемент гуслей. В 1915 добровольцем ушел на фронт; служил санитаром. По возвращении написал брошюру **«Война. Аринушка. На передовых позициях. Вблизи Перемышля»** (П., 1916). К Окт. революции 1917 С. отнесся настороженно. Публиковал в периодике мемуары, собранные в кн. **«Воспоминания»** (М.–П., 1923).

В 1920 С. повенчался в Самаре с Вильгельминой Марией Фридриховной Юшен; верная спутница до конца его дней, она написала кн. «Скиталец. Жизнь и творчество» (рукоп. за подписью В. Ф. Петрова – Самар. лит. музей, архив С.), включающую семейные предания, рассказы писателя о себе, а также ее собств. восп.

В мае 1921 С. с группой писателей был командирован А. В. Луначарским на Д. Восток для организации сов. газеты и театра и «собирания образцов» рев. творчества (РГАЛИ, ф. 484, оп. 2, № 7). Жил в Чите и Благовещенске. В янв. 1922 приехал в Харбин для постановки пьесы «Вольница» и стал «невольным» эмигрантом. Сотрудничал в харбин. газ. «Рус. голос» (позже «Рус. слово»), где напечатал очерки **«Силуэты революции»** (1922, март, май, июнь), ок. 200 стихотв. фельетонов **«Харбинские письма»** (1922–1927), восп. об Андрееве (1921, 7...21 февр.), о Короленко (1922, 7 янв.), Шаляпине (1922, 16, 21, 30 июля). В 1923 в качестве корр. газ. побывал в Австралии; стал свидетелем землетрясения на о. Хонсю (очерк **«Гибель Иокогамы.** Впечатления очевидца» – СЗ, 1924, № 20; отд. изд. – Харбин, 1924; рец.: Ю. Сазонова-Слонимская – «Звено», 1924, 29 сент.). Печатался также в газ. «Герольд Харбина», «Новости жизни», «Трибуна», «Молва». В 1927 заявил о своем выходе из состава сотрудников «Рус. слова» из-за «расхождения ... взглядов по обществ.-полит. вопросам» и желания вернуться в Россию (см.: «Заметки о разрыве С. с эмиграцией» – «Рус. слово», 1927, 2 дек.). Письмо С. **«Исповедь „Буревестника“.** (Писатель С. об эмиграции)» было опубл. в Харбине («Новости жизни», 1927, 2 дек.) и Москве («Веч. Москва», 1927, 27 дек.). С 1928 печатался в сов. ж-лах «Красная новь», «Новый мир» и др. Вернулся в Москву в 1934. Участник 1-го съезда сов. писателей (без права решающего голоса); подготовл. им с просов. позиций доклад «Эмигрантская лит-ра» прочитан не был, опубл. в стенографич. отчете.

За время пребывания в Харбине и во 2-й пол. 30-х гг. в СССР С. написал ром. **«Дом Черновых»** (М., 1935), переработал пов. «Этапы» (М., 1937), пов. **«Кандалы»** (первонач.: «Знание», кн. 5, 1904) в большой роман («Октябрь», 1940, № 1–10; отд. изд. – М., 1956) о рев. событиях 1905 в деревне. Все три произв. связаны общностью замысла (истоки рус. революции) и носят автобиогр. характер. В сов. ж-лах печатались восп. С. о встречах с В. И. Лениным, Л. Н. Толстым, Горьким, Чеховым, Шаляпиным, Андреевым и др.

Изд.: [ПСС], т. 1–6, СПб., 1902–12; ПСС, т. 1–8, П., 1916–19; Стихотворения, кн. 1–2, СПб., 1906; Песни, М., 1919; Повести и рассказы, М., 1935; Избр. стихи и песни, М., 1936; Избр. рассказы, М., 1939; Избр. произв., М., 1955 (послесл. А. Трегубова); Повести и рассказы. Восп., М., 1960 (предисл. А. Трегубова); Избранное, М., 1977, 1988 (вступ. ст. А. Трегубова).

Лит.: Горький; Горький. Письма; Архив Горького, т. 4–6; Чехов. Письма (все – ук.); Волков А. А., А. М. Горький и лит. движение кон. XIX и нач. XX в., М., 1951, с. 176–78; Селиванов К. А., Рус. писатели в Самаре и в Самар. губ., Куйбышев, 1953; История рус. лит-ры, т. 10, М.–Л., 1954; Бейсов Л., Заметки о С. – «Уч. зап. Ульяновского пед. ин-та», в. 7, 1955; Касторский С. В., Писатели-знаньевцы в эпоху рус. революции. – В кн.: Революция 1905 г. и рус. лит-ра, М.–Л., 1956, с. 72–76, 82–83, 93–94; Малютин И., Незабываемые встречи. (Из восп.), Челябинск, 1957, с. 79–83; Селивановский А., В лит. боях. Избр. статьи и иссл. (1927–1936), М., 1959, с. 168–79; Рубцов А. Б., Из истории рус. драматургии кон. XIX – нач. XX вв., Минск, 1962, с. 155–67; Королькова Л. К., Творч. путь С., Томск, 1964; Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1980, с. 36–37, 40–41; Рус. лит-ра и журналистика (1); Уварова Д., Скиталец. – В кн.: О Волге наше слово. Сб. статей, Куйбышев, 1986; Бунин И. А., Публицистика 1918–1953 гг., М., 1998 (ук.); Молько А., «Я умею ненавидеть и любить» (о С.). – В кн.: Имена и судьбы, Самара, 2002; Чуковский К. И., Собр. соч., т. 6, М., 2002 (ук.); И. А. Бунин. Новые мат-лы, в. 1, М., 2004 (ук.); ЛН, т. 90, 95 (ук.). ♦ Владиславлев; БСЭ; КЛЭ; Рус. писатели; Иванов; ИДРДВ; ЛЭ рус. зарубежья; Лит-ра рус. зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библ., Харбин, 2001; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. летопись. 1891–1917; Муратова (2); Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов (не указан псевд. С. П.).

Архивы: РГАЛИ, ф. **484**; ИМЛИ, ф. **77**; ГЛМ, ф. **169**; Самар. лит. музей (**л. ф.**); ГА Самар. обл., ф. 32, оп. 38, д. 931* (м. с.).

Г. Н. Воронцова.

СКЛАБО́ВСКИЙ Александр Васильевич (1793–1831), поэт, переводчик, журналист. Сын священника. По окончании Воронеж. духовной сем. в сент. 1815 был принят в Харьков. ун-т своекоштным студентом этико-филол. отделения филос. ф-та; участвовал в кружке И. Е. *Срезневского.* В апр. 1819 ему был поручен надзор за казеннокоштными студентами (с 1820 – гл. субинспектор; до 1823 без жалованья). Закончив ун-т со званием кандидата (авг. 1819), преподавал там же грамматику, историю рус. языка и словесности; магистр рос. словесности (1822), адъюнкт по кафедре языка и рос. словесности (1823–25). Редактор «Харьков. губ. ведомостей» И. Боровиковский, поступивший в ун-т в 1824, вспоминал лекцию, на к-рой С. «очень хорошо разобрал оду Державина „На смерть князя Мещерского“» (Б⟨оровиковский⟩, с. 3).

С 1817 по 1825 по поручению ун-тского начальства С. ежегодно готовил к торжеств. собраниям ун-та выступления в стихах или прозе. В 1817 он произнес **«Рассуждение о испорченности природы человеческой и о помощи, какую доставляет нам истинная философия к поправлению оной»** («Сочинения студентов и вольнослушателей имп. Харьков. ун-та», Х., 1817; первое выступление в печати), вызвавшее неудовольствие мин. нар. просвещения кн. А. Н. Голицына, к-рый нашел в нем «самые ложные понятия о средствах (философских) восстановления падшей природы человека» (цит. по: Чириков Г. С., Т. Ф. Осиповский. Ректор Харьков. ун-та. – РС, 1876, № 11, с. 476). В последующие годы С. подготовил цикл речей **«Исторический взгляд на Россию...»** («Сочинения и переводы студентов имп. Харьков. ун-та», Х., 1818, 1820).

Поэзия В. А. Жуковского, с к-рой С. познакомился в 1817, во многом определила тематику его творчества, а также осн. жанры: друж. и любовное послание, баллада, идиллия, романс, песня.

Первое опубл. стих. — переложение из Оссиана **«Зюлима и Кольмар»** («Укр. вест.», 1817, ч. 5, кн. 2; в том же году С. перевел оссиановские баллады «Песнь Ламина» и «Песнь Фелима»). С 1818 С. печатает в «Укр. вест.» свои ориг. (**«Романс»** — 1818, ч. 9, кн. 2; **«К Алине»** — 1818, ч. 12, кн. 10) и переводные стихотворения («К зарнице» А. Нарушевича — 1819, ч. 15, кн. 8; «Дафна и Коридон» Ф. Карпиньского — 1819, ч. 13, кн. 3), а также пер. с польского в прозе (пов. «Зелислав и Людмила» — 1819, ч. 16, кн. 10; ст. «Взгляд на нар. песни древних греков» — 1819, ч. 16, кн. 11, 12).

В янв. 1819 при Харьков. ун-те было открыто Об-во любителей отеч. словесности (С. — председатель), выпустившее в том же году «Труды студентов — любителей отеч. словесности в имп. Харьков. ун-те» с **«Предуведомлением»** и рядом произв. С. в прозе (пер. с франц.) и стихах (идиллии, пер. с франц. и польского яз., послания к И.Я. Золотарёву, Н.М. Савостьянову и др.), здесь же опубликованы стихотв. послания Золотарёва и Савостьянова к С., уже признанному главе молодых харьков. поэтов. Выход «Трудов...» был сочувственно отмечен ж-лом «Сын отечества» (1819, № 48, с. 82—83).

В 1819 С. издал в Харькове **«Опыты в стихах»**, куда вошли прежде опубликованные стихи, в т.ч. пер. из Оссиана, Ж.Б. Руссо, И.Г. Гердера и др. С. предпослал книге эпиграф из Жуковского и посвятил ее «Благодетелям, наставникам и друзьям». Восторженный последователь элегич. и балладного романтизма, С. воспевает любовь и дружбу, вспоминает совместные чтения баллад любимого поэта («...В зимний скучный вечерок, / Собравшись в дружеский кружок, / При тихом шуме самовара, / При ярком свечки огоньке, / С дрожащей чашкою в руке / Читаем страшные баллады» — «К Н.М. Савостьянову»). Помимо искренней признательности своим ун-тским наставникам, в посв. им стихотворениях звучат и сервильные мотивы. В поэзии С. этого периода (стих. «Певец Творца») заметны также следы влияния мистич. религиозности, царившей в Харьков. ун-те при попечителе З.Я. Карнееве (ему С. посвятил пер. кн. Ж. Делиля «Дифирамб на бессмертие души», Х., 1821). Анонимный рецензент «Укр. вест.» (Е.М. Филомафитский?) представлял С. как «счастливого подражателя Жуковскому» — «талант виден во всяком его стихотворении, отделка во многих местах не оставляет ничего желать ... лучшего. Благословенная Украйна, может быть, будет иметь в нем стихотворца в полном значении сего слова» (1819, ч. 16, кн. 10, с. 111).

Свои «Опыты...» вместе с восторженным письмом С. послал Жуковскому и получил от него в подарок книгу («прекрасный, драгоценнейший для меня всех сокровищ в свете подарок Ваш» — писал в ответном письме С.) и доброжелат. ответ, характер к-рого угадывается по строкам из обширного, включающего автобиогр. мотивы **«Послания Василию Андреевичу Жуковскому»** («Сочинения и переводы студентов имп. Харьков. ун-та», Х., 1822): «Талант в неопытном открыл ученике... Соревнованье ты в заслугу мне вменил...». Очевидным влиянием учителя отмечена поэма **«Царский пир в столице славян-победителей»** («Речи, произнесенные в торжеств. собрании имп. Харьков. ун-та...», Х., 1820). Жуковскому С. посвятил поэму **«Помпея»** (Х., 1822; экз. с дарств. надписью Е.М. Филомафитскому — РНБ; отрывки: «Благ.», 1821, ч. 14, № 7/8), в к-рой картина страшной гибели древнего города местами приобретает лирич. окрашенность («Кто смелость мне вдохнет — дар выраженья дивный / Представить живо все: и смерти глас призывный, / И к жизни трепетной упрямую любовь...»).

С. был связан и с др. столичными литераторами, переписывался с Д.И. Хвостовым, Ф.Н. Глинкой, Н.И. Гречем. Сотрудничал в «Вест. Европы», где поместил стих. **«Идиллия»** (1819, № 23/24), а также отрывки из своей единств. сатиры **«О злоречии»** (1823, № 20; полн. — в сб.: Речи, произнесенные в торжеств. собрании имп. Харьков. ун-та..., Х., 1823). Его стих. читались в собраниях ВОЛСНХ и печатались в «Благонамеренном» (**«Ель»** — 1821, ч. 13, № 4). Чл.-к. ВОЛРС (с нояб. 1819), С. в февр. 1824 присутствовал на заседании об-ва, где познакомился с К.Ф. Рылеевым, к-рый еще в 1818—19 включил С. в список для составлявшегося им «Ист. словаря рус. писателей». С. печатал объявление об альм. «Полярная звезда» на 1825 («Укр. ж-л», 1825, ч. 5, № 2), ст. о поэме «Войнаровский» (там же, ч. 8, № 19/20; возможно, С. — автор статьи), исполненную уважения к «сочинителю, который старается соединить в себе оба сии священные названия: Поэт и Гражданин» (с. 72), следил за переводами (в частности, на польский яз.) ст. А.А. Бестужева «Взгляд на старую и новую словесность...» (см. об этом: ЛН, т. 91, с. 244). В февр. 1823 С. причислен к сотрудникам ОЛРС при Моск. ун-те (его письмо в об-во — «Тр. ОЛРС», 1820, ч. 20, с. 8—9).

С кон. 1810-х гг. С. активно включился в культурную жизнь Харькова. В 1819—23 один из соредакторов газ. «Харьков. известия». В 1820 вместе с П.П. Гулак-Артемовским предполагал издавать в Харькове ж. «Муза» (см. объявление: ВЕ, 1820, № 24) и выпустить в двух частях свои прозаич. соч. (оба предприятия не состоялись). В мае 1821 С. стал одним из директоров студенч. Библейского об-ва при ун-те. Им были изданы (с собств. предисл.) «Опыты в словесности воспитанников благородного пансиона г. Коваленкова в Харькове» (Х., 1823), сост. по образцу изданий Моск. ун-тского благородного пансиона, а также кн. **«О Харьковском институте благородных девиц»** (Х., 1824; 2-е изд., Х., 1826; награжден зол. часами от имп. Марии Фёдоровны).

По поручению ун-тского начальства С. в 1824—25 редактировал «Укр. ж-л» (тираж 600 экз., выходил два раза в месяц, всего — 48 номеров). Ж-л задумывался как издание широкой просветит. направленности, включающее научно-критич. статьи, мат-лы по истории и культуре Слободской Украины, значит. место в нем заняли худож. произв. (ср. письмо разочарованного читателя, упрекавшего С. в недостатке статей об уч. заведениях, статистике, книгах и пр. — РГБ, ф. 233, к. 3, № 23). В «Укр. ж-ле» сотрудничали Р.И. *Дорохов*, И.Ф. Вернет, Гулак-Артемовский, В.Г. *Розальон-Сошальский*, М.В. *Юзефович* и др.; здесь же печатались стих. А.Ф. *Раевского* и В.Ф. *Раевского* (заключенного в Тираспольскую крепость).

С., являвшийся осн. автором ж-ла (с 1825 ж-л перешел в его собственность), почти в каждом номере помещал свои переводы и стихотворения, в числе к-рых «древняя немецкая баллада» **«Рыцарь»** (1825, ч. 2, № 9), стих. **«Жалоба»** (1824, ч. 3, № 16), написанное былинным стихом. Здесь же он опубл. важные лит.-критич. ст.: **«О пользе и цели поэзии»** (1824, ч. 3, № 16, 17), **«Разбор оды, выбранной Ломоносовым из Иова»** (1824, ч. 1, № 1—3), **«Не-**

сколько замечаний касательно словесности российской» (1825, ч. 5, № 5, 6). Вероятно, ему (или О. М. Сомову) принадлежит анонимная ст. «О подражании» (1824, ч. 1, № 6), в к-рой трактуется принцип правдоподобия в иск-ве. Следуя совету Жуковского, С. обратился к нар. творчеству и напечатал статьи о фольклоре и этнографии (на основе собств. наблюдений, а также рус. и польских ист. источников) — **«Троицын день, или Русальная неделя»** (1824, ч. 2, № 11, с текстами русальных песен), **«Иван Купало»** (№ 12). С. принадлежит и полемич. ст. **«Человек, каких у нас немного»** (1825, ч. 5, № 5), задевавшая учителя музыки Харьков. ун-та И. М. Витковского; его ответный резкий памфлет С. отказался поместить в ж-ле (см.: Багалей, 1905). Совр. критика отозвалась о ж-ле доброжелательно («Соревнователь», 1824, ч. 28, № 10).

С прекращением в кон. 1825 «Укр. ж-ла» С. отошел от лит-ры и сделал успешную карьеру чиновника. В нояб. 1825 занял место старшего письмоводителя при попечителе Харьков. уч. округа А. А. Перовском (см. *Погорельский* А.), в 1828 — надв. сов. В марте 1830 определен нач. 1-го отд. Деп. уделов.

Лит.: И. Б⟨оровиковский⟩, Восп. о полтав. г-зии и харьков. ун-те за полстолетия назад. — «Харьков. губ. вед.», 1870, 12 марта; Морозов П. О., Граф Д. И. Хвостов. 1757—1835 гг. Очерки из истории рус. лит-ры 1-й четв. XIX в. — РС, 1892, № 6, с. 588; № 8, с. 406; Рудаков В., Студенч. науч. об-ва. — ИВ, 1899, № 12, с. 1150—51; Багалей Д. И., Опыт истории Харьков. ун-та. (По неизд. мат-лам), т. 2, X., 1904, с. 98—100; его же, К истории харьков. лит-ры. — В кн.: Сб. Харьков. ист.-филол. об-ва, т. 16, X., 1905, с. 364—69; Сумцов Н. Ф., С. как поэт и ученый, X., 1904; его же, А. В. Склабовский. — В сб.: Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за первые сто лет его существования (1805—1905), X., 1908, с. 59—71 (2-я паг.; со списком соч.); Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П., Краткий очерк истории Харьков. ун-та за первые сто лет его существования (1805—1905), X., 1906 (ук.); Багалей Д. И., Миллер Д. П., История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й г.), т. 2, X., 1912, с. 799—800; Лещенко П. Я., «Украинский журнал» (1824—1825 гг.). — «Наукові записки Харківського державного педагогічного інституту им. Г. С. Сковороди», т. 21, 1957; Федченко П. М., Матеріали з історії української журналістики, Київ, в. 1, 1959, с. 55—63, 218—228; его же, Літературна критика на України першої половини XIX ст., Київ, 1982, с. 80—117; Базанов (ук.); Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, Л., 1980 (ук.); Николаев С. И., О неск. польских стих. в рус. ж-лах 1819 г. — РЛ, 1992, № 2, с. 75—79; его же, Польская параллель к «Рифме» А. С. Пушкина. — РЛ, 1995, № 3, с. 248—49; Лосиевский И. Я., Рус. лира с Украйны: Рус. писатели Украины 1-й четв. XIX в., X., 1993 (ук.; библ. соч. и лит-ры); ЛН, т. 59 (ук.). ♦ РБС; Брокгауз; Смирнов-Сокольский; СДР; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, № 28.261 (3 письма В. А. Жуковскому, 1819—20); РГИА, ф. 733, оп. 49, д. 710 (ф. с. 1828 г.); ф. 515, оп. 73, д. 398, л. 75—79 (ф. с. 1830 г.).

С. И. Николаев.

СКÓБЕЛЕВ Иван Никитич [псевд. Рус. инвалид; 2(13).6.1778, с. Новиковки Ставропол. у. Симбирской губ. (по др., менее достоверным сведениям, слобода Кувацкая Бугульмин. у. Оренбург. губ. — Кубасов, с. 2) — 19.2(3.3).1849, Петербург; похоронен на

комендантском кладб. Петропавлов. крепости], воен. деятель, генерал от инфантерии (1843); воен. писатель. Дед Мих. Дм. Скобелева (см. в конце статьи). С. происходил из семьи однодворца, дослужившегося до звания сержанта.

По старинным преданиям — потомок польской шляхты, за какие-то провинности, вместе со всем селом, переселенный и лишенный дворян. привилегий: «Что с возу упало, то пропало! Я родоначальник Скобелевых», — любил повторять С. (Булгарин, с. 2). В дальнейшем Скобелевы породнились с графским родом Шереметевых, а также с князьями Гагариными, Белосельскими-Белозерскими и Голенищевыми-Кутузовыми; брат Фёдор (военный, как и др. брат, Михаил) был женат на княжне И. И. Баюшевой (см.: Баюшев В., Род Скобелевых. — «Совр. изв.», 1882, 29 июля).

С. рос в бедности, лишился отца еще во младенчестве. Воспитывала его мать, Тат. Мих. Корева, женщина религиозная, умная и властная («Старуха была характерная и разыгрывала в Новиковках роль „Марфы Посадницы“» — РС, 1882, № 11, с. 433); С. заботился о ней до конца ее жизни (упоминания о матери см.: «Беседы рус. инвалида...», ч. 2, с. 17, 26—31, 41...49; РС, 1882, № 10, с. 197—98). Образования С. не получил, считал себя самоучкой; первонач. грамоте его обучала по церк. книгам мать, внушившая сыну, «что печатные книги суть дар Неба» (РС, 1895, № 11, с. 45). Первым из прочитанных соч. светского содержания был увлекший С. «трианафемский роман» (там же, с. 44) «Мария Луиза, Бранденбургская марк-графиня, или Милорд английский Георг. С присовокуплением Марцимириса, повести турецкой» — одна из книг Матвея Комарова (см.: Степанов. Стенник, с. 287).

В 1793 поступил вольноопределяющимся в 1-й полевой Оренбург. батальон, но рядовым пробыл недолго, его быстро заметили и произвели в капралы. Большое «спасительное» влияние на С. в первые годы оказал «молодой, но опытный и строгий в правилах службы» солдат Кремнёв, «всеобщий ротный дядька» («Подарок товарищам...», предисл., с. I—V), впоследствии герой скобелевских рассказов и пьес.

В 1795 переведен по прошению в Оренбург. драгун. полк вахмистром. Прослужив 12 лет в нижних чинах (в 1804 прапорщик, в 1806 подпоручик Уфим. мушкетер. полка), С. в 1806 помогает в формировании 26-го егер. полка ген.-майору И.М. Эриксону, к-рый оценил личность и «распорядительность» С. (заведовавшего хозяйством полка) и в 1807 сделал его своим адъютантом (о «бескорыстнейшем, благороднейшем» Эриксоне С. будет вспоминать в своих книгах: «Беседы...», ч. 1, с. 133—34; «Переписка...», 1844, ч. 2, с. 47, 59—60; см. также рассказ **«Солдат на бале»**, там же).

С. принимает участие в воен. действиях против Наполеона в Пруссии, где отличается в битве при Петерсвальде. В 1808—09 во время войны со шведами в Финляндии приобретает известность своими подвигами; в генеральном сражении при Кирке-Куортане (20 авг. 1808) был контужен в грудь и потерял два пальца на правой руке (награжден и произведен в штабс-капитаны), в 1809 получил зол. шпагу с надписью «За храбрость». Подвигу солдата Малыгина в этой кампании посвящен один из лучших рассказов С. **«Штык»** (БдЧ, 1834, т. 1). По заключении мира со шведами — адъютант ген.-лейтенанта Н. Н. Раевского (с исправлением должности бригад-майора) во время рус.-тур. войны: в 1810 за взятие крепостей Силистрия и Шумла награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Но открывшиеся раны заставляют С. уйти в отставку. С 1810 по высочайшему повелению исполняет должность частного пристава (до июня 1812) в моск. части петерб. полиции (сам С. предпочел бы пост городничего; см. «Беседы...», ч. 2, с. 20, 27). С нач. Отеч. войны 1812 добивается перевода в действующую армию (благодаря протекции камердинера вел. кн. Константина Павловича), в чине капитана назначен состоять при главнокомандующем кн. М. И. Кутузове. В расположение Верховной ставки (под Тарутином) С. добирался вместе с В. А. Жуковским, в дальнейшем они провели не один месяц под одной кры-

шей. Поэт невольно способствовал продвижению С. по службе, т.к. писал за него воен. реляции и приказы, нравившиеся Кутузову (Липранди И., Скобелев и В.А. Жуковский... — «Древняя и новая Россия», 1877, № 10, с. 169—73; РЛ, 1986, № 1, с. 143—146), и, видимо, пробудил у С. интерес к сочинительству.

В Отеч. войну 1812 С. отличился в сражениях при Тарутине, Бородине, Малоярославце и Красном (в 1812 получил алмазные знаки к ордену Св. Анны 2-й степени), в Заграничных походах 1813—15, особенно в сражениях за крепость Майнц, «овладение г. Реймсом штурмом» (1814). В др. сражении под Реймсом (1 марта 1814) С., выбираясь из окружения и спасая своего корпусного командира гр. Э. Ф. Сен-При (РГВИА, ф. 395), был ранен в левую руку и правую ногу.

Рассказ, по существу яркая мемуарная хроника, о последнем сражении — **«Рязанский пехотный полк при Реймсе»** (с кон. 1813 С. состоял шефом этого полка) стал его лит. дебютом — напечатан в «Славянине» (1828, № 32, 33; см. также: 1829, № 14/15, 26). В это время он вел армейские записки и дневники («Беседы...», ч. 2, с. 193), к-рые начал литературно обрабатывать во 2-й пол. 1820-х гг.

Вернувшись в Россию (уже в чине полковника, с нач. 1813), С. вместе с полком, к-рый он сохранил в «исправном» состоянии, квартирует в течение нескольких лет во Владимире. Здесь женится (1817) на богатой невесте, дочери владимир. предводителя дворянства Над. Дм. Дуровой (прежний брак, еще до поступления в армию, был расторгнут). В том же году произведен в ген.-майоры и назначен командиром 3-й бригады 2-й гренадер. дивизии.

С 1821 С. — воен. ген.-полицмейстер 1-й армии. Работа гл. осведомителя целой армии доставила ему много неприятностей. Он постоянно должен был докладывать в Гл. штаб армии, а в 1826 шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу о брожении умов как в воин. частях, так и среди гражданского населения. Наиболее часто посещал Калужскую, Тульскую и Рязанскую губернии. Истый служака и убежденный монархист, С. в своих донесениях 1824—26 не жалел никого, если замечал хоть что-то, идущее вразрез с официальной т.з.

Так, изобличая ген.-губернатора А.Д. Балашова в «злоупотреблениях» и «бесчеловечном грабеже» в Рязан. губ., С. обвиняет его и за направление мысли, клонящей к ограничению монаршей власти (наподобие англ. парламентской монархии) (РС, 1886, № 12, с. 585—87). По слухам, пишет также доносы на высокопоставл. гос. чиновников — кн. А.Н. Голицына, гр. А.А. Закревского, гр. Н.С. Мордвинова (Щеголев, 1931, с. 82; в ГАРФ не обнаружены).

Начал С., однако, с того, что в окт. 1822 заступился за «благонадежность войск, и особенно гвардии» (находившейся на подозрении у власти после «возмущений» в л.-гв. Семёнов. полку), назвал недовольных «вредными», но не «опасными ... шалунами», за что «впал в немилость» (РС, 1871, № 12, с. 667, 669). В янв. 1824 пишет донос на А.С. Пушкина — в связи с приписываемым ему стих. «Мысли о свободе»: называет его «вертопрахом», «сочинителем вредных пасквилей», к-рый «изрядные дарования свои употребил в явное зло», и предлагает «запретить издавать развратные стихотворения...», а «зло умерщвлять в начале рождения его» (РС, 1871, № 12, с. 670, 673). В дальнейшем он сильно жалел об этих высказываниях и стыдился их, по его выражению, «проштыкнулся».

На посту ген.-полицмейстера (к-рый занимал до 1828) С. имел много недоброжелателей, слух о его доносах широко распространился. В авг. 1830 в связи с открывшимися ранами «уволен в отпуск» (в чине ген.-лейтенанта). Уезжает на нек-рое время в свою недавно приобретенную деревню в Калуж. губ. (с. Чернышено Жиздрин. у.), где умело ведет хозяйство; имел также винные заводы.

В 1831 С. возвращается в армию, участвует в подавлении польского восстания (нач. резервной бригады 3-й гренадерской дивизии и резервных дивизий 1, 2, 3-го пех. корпусов). В битве под Миньском (Польша) ему раздробило ядром левую руку и ее пришлось ампутировать (по локоть); известность получил продиктованный во время операции последний приказ С. по полку: «для меча и штыка к защите» царя и славы отечества и «трех... оставшихся у меня пальцев с избытком достаточно» (Кубасов, с. 11—12). С. опять ненадолго поселился в своей деревне. Вплоть до 1839 занимался воен. поселениями, был чл. Генерал-аудиториата (1832), инспектором резервной пехоты в Н. Новгороде (1834—37).

В 1836 обвинялся в «недостаточно строгом отношении к подчиненным» (в т.ч. нижегород. воен. губернатору М.П. Бутурлину — РГИА, ф. 1101, оп. 1, д. 474, 1836 г.); в то же время сохранились свидетельства о жестокости С. (РС, 1876, № 11, с. 535; Семевский, 1861; Вержбицкий В.Г., Рев. движение в рус. армии, М., 1964, с. 33).

В 1833 под псевд. Рус. инвалид С. издает свою 1-ю кн. **«Подарок товарищам, или Переписка рус. солдат в 1812 г.»** (СПб.), написанную в форме писем рядового Ручкина к отставному солдату Кремнёву и от Кремнёва к безногому инвалиду Ранцеву; напечатана, как и другие соч. С., в типографии Н.И. Греча, к-рый, по всей вероятности, их редактировал; Греча С. называл «фельдмаршалом всех русских грамотеев» («Заря», 1871, № 4, с. 31). В Петербурге также общался с Ф.В. Булгариным и был в восхищении от его «драгоценного Выжигина», как и состоявшие под началом С. «250 человек г. штаб- и обер-офицеров» (РС, 1895, № 11, с. 44, 46). Выход 1-й и последующих книг С. — **«Беседы рус. инвалида, или Новый подарок товарищам»** (также в форме писем; ч. 1—2, СПб., 1838), **«Переписка и рассказы рус. инвалида»** (ч. 1—2, СПб., 1838; 4-е испр. и доп. изд., СПб., 1844; вкл. фрагменты рец.) — сопровождался одобрит. откликами.

Уже в первых рец. отмечались безыскусственность, ясность, простота и вместе особенное «красноречие», выразительность «солдатского слога» С.; «это настоящая исповедь солдатская», не облеченная «в прочные формы словесности» (⟨Н. Полевой?⟩ — МТ, 1833, № 14, с. 269—70).

По мнению Греча, первая кн. С. «не подражание, не подделка под солдатский слог — а просто истинный солдатский рассказ, со всеми поверьями, преданиями, прибаутками и ориг. выражениями рус. воина... Это, поистине, первая у нас нар. книга» (БдЧ, 1834, т. 1, с. 170). В.Г. Белинский позднее скажет, что С. «создал себе... собственный род литературы» (Белинский, IX, 256).

Др. одобрит. отклики: ЛПРИ, 1839, № 1, с. 12; Белинский: «умное, одушевленное и увлекательное чтение» — III, 193 и след.; ОЗ, 1841, № 2; ⟨В.С. Межевич⟩ — СП, 1841, 11 янв.; РИ, 1840, 19 нояб. Рецензент «Совр.» отмечал, что «разнородные» воен. произв. С. мало говорят о своем «времени» (1838, т. 9, с. 85).

Книги С., однообразные по тематике, состоят из многочисл. эпизодов армейской жизни, описаний сражений, подвигов рядовых солдат, картин их воен. быта, отдыха и развлечений. Портреты и жизненные истории солдат (в т.ч. их повадки, привычки) нередко сопровождаются экскурсами в их крест. жизнь — семейные отношения, житейские испытания и «соблазны», давая представление и о мирной жизни низшего сословия.

С. создает в итоге обобщенный образ рус. солдата, отличит. качества к-рого — храбрость, самоотверженность, презрение к смерти («наш солдат» не дорожит своим «существованием и решительно чужд причуд заморской изнеженности» — БдЧ, 1834, т. 1, с. 154), упование на Бога и судьбу, преданность престолу и «сыновняя» любовь к отечеству («Беседы...», ч. 1, с. 130); ему также свойственны «здравый смысл и острый

ум», веселая бесшабашность, сострадательность и бескорыстие («до удивления бескорыстна честность рус. солдат и мужиков» — там же). Написанный с воспитат. целью, но без «подмалевки», скобелевский солдат-патриот воспринимался как подлинный и читателем (см. восторж. отклик Н. Н. *Верёвкина*: «Солдат! Ты понял дух солдатский / И молвил правду напрямки» — «Стих. генералу Скобелеву», СП, 1833, 14 сент.), и критикой.

Нравств. уроки, к усвоению к-рых С. побуждал своего простонар. читателя, неизменно опирались на «примеры»: «что строка, то правило, что правило, то пример!» (РИ, 1844, 3 мая; см. об этом и в отклике Булгарина: СП, 1833, 2 авг.). Язык соч. С. — это меткая нар. речь, «живое изустное слово», часто окрашенное «добродушным» и «ловким комизмом» (Белинский, III, 491; VIII, 500); С.П. Шевырёв причислял С. к писателям, возделывающим в языке «руду народную»: «...в своем военном слоге нараспашку ⟨он⟩ открыл новый сильный источник для устной рус. речи» («Москв.», 1842, № 3, с. 185). Широкое использование С. в авт. речи пословиц, поговорок, прибауток, присказок (одна из излюбленных: «За Богом молитва, а за царем служба не пропадает») нередко объективно оказывается приемом комич. снижения драм. ситуации [о ранении Кутузова: «У молодца пуля прошла через всю голову: один глаз чуть усидел, другой вылетел, как воробей из гнезда!» («Подарок товарищам...», с. 3); «Сила и солому ломит!.. Положили мы врагов, что и сам каптенармус не сочтет, но Смоленска не отстояли» (там же)].

Чаще же для С. запечатленная в пословице нар. мудрость — призма, кристаллизирующая авт. видение жизненного «эпизода»: «Свое горе от сердца отлегло, а чужое на сердце упало!» (о пленных французах — «Подарок товарищам...», с. 178); «любовь к отечеству в мирной службе нам мало понятна; не дойдет, так и не проймет» («Беседы...», ч. 2, с. 5). Патетич. страницы связаны в осн. с воспеванием подвигов сослуживцев С. (в т. ч. изв. военачальников): Раевского, К. И. Бистрома, Н. И. Демидова, Эриксона, А. М. Булатова, Я.П. Кульнева и др.

С. создал образ не только солдата, но и отца-командира, любящего солдат, «как свою душу», заботящегося о них (образцом был А. В. Суворов), справедливого и строгого («коли солдат палки не боится, ни в строй, ни к смотру не годится» — «Подарок товарищам...», с. 22); этот образ одновременно и реальный (списанный с самого С.), и идеальная модель для подражания и научения. С. старался искоренить предрассудки солдат. среды, обнаруживая при этом способности своеобразного педагога, а порой и нар. философа (см., напр.: «Беседы...», ч. 2, с. 34, 43).

Он верил в спасительность слова, наставления и совета, нек-рые свои нравств.-пед. принципы изложил в разговоре с мальчиком Пронькой («Беседы...», письмо XVI), в **«Письме заслуженного рус. воина к 12-летнему сыну»**, рассуждении **«Необходимость истинного просвещения для простолюдинов»** («Переписка...»).

Отеч. война 1812 — сквозная тема книг С.; помимо воен. сражений, его занимали первые месяцы войны, сдача и пожар Москвы [не исключено, что на его «нар. слог» могли повлиять «листки» Ф. В. *Ростопчина* (ср. также сходные у обоих заповеди рус. человека: Ростопчин Ф.В., Ох, французы!, М., 1992, с. 270); в дальнейшем нек-рые черты стиля, нар. языка и мировоззрения С. обнаруживаются в произведениях А. Ф. *Погосского*: «Солдатские заметки» (1855), пьеса «Неспособный человек, или 20 лет службы» (1872) и др.]. С. особенно ценил тот факт, что «рус. люди презирали собственность, не щадили своего достояния и принесли в жертву Первопрестольную столицу» («Беседы...», ч. 2, с. 2—3). Войне 1812 посв. и «ориг. драм. представление в 3 д.» **«Кремнев. Рус. солдат»** (СПб., 1839; с посвящением вел. кн. Михаилу Павловичу).

Пост. в 1839 в Петербурге — Александрин. т-р, в Москве — Малый т-р и в шести провинц. театрах (ИРДТ, т. 3, с. 151, 267). В разное время в драме играли изв. актеры, в т. ч. В. А. *Каратыгин*, Е. Я. Сосницкая, П. С. Мочалов и П. И. *Григорьев* 1-й, советами к-рого, как и др. театр. «любителей», С. пользовался при создании пьесы («Кремнев...», с. 93).

«Кремнев» содержит новую для С. попытку худож.-психол. характеристики образов, две любовные линии. Пьеса встретила «всеобщий энтузиазм» («Рукоплескания не умолкали от начала до кон. пьесы» — ОЗ, 1839, № 6, с. 11), впервые, по мнению критиков, на русской сцене был явлен не «бледный» и «идеализированный» образ солдата, а такой, «каким он есть действительно» (там же; др. рец., 1839: «Совр.», т. 15; СО, № 2; ЛПРИ, № 24). В др., менее удачном драм. опыте — **«Сцены в Москве в 1812 г.»** (СПб., 1839; пост. тогда же в Петербурге и Москве) — рассказывается о формировании Моск. нар. ополчения, поджоге города и единении всех слоев общества (см. об этом: Белинский, III, 491).

Издания С. продавались по доступной цене, распространялись (и дарились С.) среди солдат, в воен.-уч. заведениях. (В 1840 ему была подарена табакерка с бриллиантами и имение Заборишки в Августов. губ. в Финляндии — РГВИА, ф. 407, л. 155.) Тираж нек-рых его книг достигал 40 000 экз. (РИ, 1844, 3 мая). С. печатался и в периодике, в осн. в «Библиотеке для чтения» и «Отеч. записках» газ. «Сев. пчела», в петерб. альманахах «Осенний вечер» (1835), «Утренняя заря» (1839).

С. был популярен не только среди низших сословий, но и в образованном обществе. С чтением отрывков из своих соч., «портретами» изв. полководцев он выступал на лит. вечерах, в гостиных, салонах, где был «в моде» («Было мало людей так уважаемых, как он: когда он входил в клуб [С. был членом Английского клуба. — *Ред.*], все вставали...» — Смирнова-Россет, с. 194); «мастерски», воспроизводя интонации своих героев, читал солдатскую переписку («Заря», 1871, № 4, с. 31), в т. ч. на «четвергах» Греча и воскресных обедах у себя дома, где бывали В. П. *Бурнашев* и П. Н. *Арапов* (кузен жены С.); был знаком с К. А. Полевым, Н. В. Кукольником, А. Ф. Воейковым, В. М. Строевым и др. С. и в светском обществе не оставлял солдат. замашек, что производило впечатление «аффектации и позирования» (Бурнашев — «Рус. мир», 1871, 3 нояб.); Белинского при личном знакомстве с ним (в Пятигорске в 1837) неприятно поразило, что «безрукий Скобелев... ужасно ломается» (Белинский, XI, 137; см. также: XI, 159); молодой И. С. Тургенев (в «Лит. вечере у П. А. Плетнева») вспоминал всем «памятную фигуру» С. со «смышленым, помятым, морщинистым... лицом» и «не совсем наивными ухватками» (Тургенев И.С., Статьи и восп., М., 1981, с. 150); современники также отмечали его природный ум, «сметливость», оригинальность умственного склада и характера (Булгарин, с. 1, 15; Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895, с. 310; РС, 1882, № 10, с. 196; см.: РС, 1870, № 6, с. 605).

В 1839 С. был назначен комендантом Петропавлов. крепости в Петербурге (к этому времени овдовел), оставался на этой должности до конца жизни (в 1843 произведен в генералы от инфантерии). В последние годы был также дир. Чесменской богадельни для военных и членом К-та о раненых; публикует кн. **«Вечер чесменских инвалидов»** (СПб., 1843; вошла в «Переписку...», ч. 2), объединяющую истории, рассказанные обитателями богадельни.

Сохранился записанный А. И. Герценом, по-видимому, анекдот (анекдоты о С. положены в осн. рассказа А. И. Куприна «Однорукий комендант», 1923), отражающий, впрочем, характерное скобелевское остроумие: С. говорил Белинскому, встречаясь с ним на Невском проспекте: «Когда же

к нам? У меня совсем готов тепленький каземат, так для вас его и берегу» (Герцен, IX, 29).

На посту коменданта С. проявлял сострадание к узникам, способствовал облегчению участи Г. С. *Батенькова* в крепости (два его благодарств. письма С. 1848–49 опубл.: «Рус. пропилеи», т. 2, М., 1916; см. также в кн.: Батеньков Г. С., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1989) и его переводу в 1846 на поселение в Томскую губ. (Греч, с. 506–07), добился освобождения прапорщика Браккеля, «образующего собой» «слабого тщедушного юного немца» (из письма С. воен. министру А. И. Чернышёву, 1848), на что последовал рескрипт Николая I: «Старику Скобелеву я ни в чем не откажу» (РС, 1870, № 6, с. 604); С. благодарил царя за «божественную резолюцию» (там же; указ. выше письма – в деле о заключении Браккеля: РГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 146, 16 окт. – 5 нояб. 1848); ходатайствовал также перед царем за И. Г. *Гурьянова*.

Хоронили С. при большом стечении народа, в т.ч. военных «нижних» чинов, в присутствии наследника и вел. кн. Михаила Павловича.

У С. было двое детей: сын Дмитрий (1821–1879/80), ген.-лейтенант (см. о нем: Брокгауз; РБС), и дочь Вера, жена флигель-адъютанта К. Ф. Опочинина. Внук Михаил Дм. Скобелев (1843–82) – полководец, ген. от инфантерии (1881), герой Плевны в рус.-тур. войну 1877–78 (т. н. Белый генерал); участник «Моск. сб-ка из произв. М. Д. Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева [и др.]» (М., 1887); см. о нем: Брокгауз; РБС; Гранат; СИЭ; Немирович-Данченко Вас. И., Скобелев, СПб., 1882, 1884; М., 1993; Гусаров В. И., Генерал М. Д. Скобелев, М., 2003.

Др. произв.: «Письмо из Бородина от безрукого к безногому инвалиду» (М., 1839), «Беседа в лазарете» (ОЗ, 1841, № 5); Собрание приказов... с 1834 по 1836, Н. Новгород, 1836; РС, 1886, № 12, с. 581–90 (донесения А. Х. Бенкендорфу); там же опубликовано письмо С. сыну Дмитрию (1885, № 3) и его письма Ф. В. Булгарину (1895, № 11).

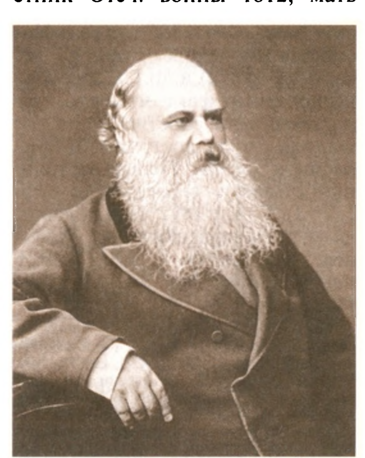
Лит.: Булгарин Ф. В., Восп. об С., СПб., 1850; Кубасов И. А., И. Н. Скобелев (опыт характеристики), СПб., 1900; Мамышев Вс., Генерал-от-инфантерии С., СПб., [1904]; Греч (ук.); Белинский (ук.); ⟨Бурнашев В. П.⟩, Мое знакомство с И. Н. Скобелевым. – «Рус. мир», 1871, 2, 3, 5, 9 нояб.; его же, Мое знакомство с Воейковым в 1830... – РВ, 1871, № 11, с. 157–60; его же, Четверги у Греча. – «Заря», 1871, № 4; Григорович Д. В., Рус. знаменитые простолюдины, СПб., 1860, с. 87–102; Полевой К., Записки, СПб., 1888, с. 485–86; Никитенко, т. 1, с. 258–259; Добролюбов, VIII, 582; Пушкин, XII, 317; Толстой, XVI, 143; Семевский М. И., И. Скобелев. – РР, 1861, 26, 30 нояб.; [Публ. док-тов и биогр. мат-лов о С. в «Рус. старине»]: 1870, № 6, с. 603–05; 1871, № 12, с. 667–73 («Скобелев и Пушкин»); 1875, № 3, с. 578 (восп. С. о А. Ф. Воейкове); 1882, № 10, с. 196–99, № 11, с. 433; 1898, № 7 («Скобелевы, дед и внук», вкл. приказы С.); Ширяев С. Л., Один из «отцов-командиров» былых времен. – ИВ, 1900, № 12; ⟨Яцимирский А.⟩, Рус. самородки в жизнеописаниях и портретах, в. 8, 2-е изд., П., 1915; Щеголев П. Е., Из жизни и творчества Пушкина, М.–Л., 1931 (ук.); его же, Первенцы рус. свободы, М., 1987 (ук.); Тартаковский А. Г., Воен. публицистика 1812 г., М., 1967, с. 84–87; его же, 1812 год и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); Березкина С. В., А. С. Кайсаров и В. А. Жуковский в воен. типографии при штабе Кутузова (по неопубл. восп. Н. А. Старынкевича). – РЛ, 1986, № 1, с. 141–47; ЛН, т. 56; 60, кн. 1; 75, кн. 2; 83 (ук.). ♦ Брокгауз; РБС; Смирнов-Сокольский; Боград. ОЗ (1); ИРДТ, т. 3, 4; ИДРДВ, т. 2, 3, 5; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 53, 1831 (ф. с. 1831 с доп.); ф. 110, оп. 1, д. 8, л. 2 (запись А. М. Фадеева о знакомстве с С. в Одессе его дочери Екатерины); ф. 777, оп. 1, д. 1379 (о запрещении кн. «Дух рус. инвалида» в 1837 как содержащей «действит. приказы войскам») [справки В. М. Лупановой]; РГВИА, ф. 395, оп. 28, 1837 г., д. 604; ф. 407, оп. 1, д. 7, 20 (сведения об участии в сражениях и наградах) [справка Н. Г. Снежко]; РНБ, ф. 588, № 158 (3 письма И. А. Плетнеру, 1844 г.); СПб ГТБ [«Сражение при Тарутине в 1812 г. Воен. картина в 1 д.»; единичные постановки в 1841 (М.) и в 1852 (СПб.)].

С. В. Сучков, Л. М. Щемелёва.

СЛА́ВИН А. П., см. *Протопопов* А. П.

СЛАВУ́ТИНСКИЙ, Словутинский Степан Тимофеевич [11 (23).1.1821, слобода Грайворон Хотмыжского у. Курской губ. – 17(29).9.1884, Вильна; похоронен там же], прозаик. Из дворян. Отец – потомок выходцев из Польши, пех. капитан, участник Отеч. войны 1812; мать



из боярского рода Ляпуновых (ИРЛИ, ф. 377). Двухлетним ребенком С. был перевезен в ее родовое имение – с. Михеево Егорьевского у. Рязан. губ., где его «окружала истинно патриархальная обстановка небогатого помещичьего быта» (**«Крест. волнения в Рязан. губ. с 1847 по 1858»** – «Др. и нов. Россия», 1878, № 9, с. 45–46). Учился в 1-й муж. рязан. г-зии вместе с Я. П. Полонским, с к-рым впоследствии дружил; был исключен за «амурные похождения» по жалобе отца будущей жены (см.: Полонский, с. 357). Служил в Рязан. палате гражд. суда: с 1839 – писцом, с 1843 – младшим пом. столоначальника; с 1846 – младший, с 1855 – старший чиновник особых поручений при рязан. гражд. губернаторе; к 1857 – коллеж. ас. В 1847–58 вел следствия по «крест. делам»; в апр. 1858 возглавил комиссию по расследованию т. н. дедновского дела – о бесчеловечной расправе над крестьянами с. Дедново (Дединово) Зарайского у. Рязан. губ. (к истории села как летописи бесправия и насилия С. обратился впоследствии в очерке **«Генерал Измайлов и его дворня»** – «Др. и нов. Россия», 1876, № 9–12). Несмотря на уверение С., что следствие он вел «с полной добросовестностью, с искренним желанием помочь несчастным дедновцам» (в его письме Н. А. Добролюбову от 27 дек. 1858 – «Огни», кн. 1, П., 1916, с. 42), негативное упоминание о его деятельности появилось в «Колоколе» (1858, № 26; в тексте – Славушинский).

Заведуя неофиц. частью «Рязан. губ. вед.», С. печатал здесь свои заметки, заслужив прозвище рязан. златоуста. В 1857 подборка из трех стих. С. (**«Ночное купанье»**, **«Не спеша домой я еду...»** и **«Ходит тихо сон по улице...»** – пейзажные зарисовки, проникнутые созерцат., умиротвор. настроением, романтич. стремлением слиться с ночной природой) появилась в ж. «Рус. вест.» (№ 2; «откуда только выкапывают таких поэтов?» – СО, 1857, № 10, с. 235); в 1859 в ж. «Рус. слово» (№ 6) опубл. «Мелодия Байрона» (пер. стих. «Thy days are done») и **«Последние слова пророка»**. В дальнейшем С. печатал преим. прозу, дебютировав пов. **«История моего деда»** (РВ, 1858, № 3; курьезные подробности написания повести, успех к-рой предсказал явившийся С. покойный дед, см.: Быков, с. 75) и рассказом **«Читальщица»** (РВ, 1858, № 5; одобрит. отзыв Н. А. Некрасова см.: ⟨Чернышевский⟩, с. 447). Эти произв. С. привлекли внимание Добролюбова, к-рому С. выслал начальные главы ром. **«Правое дело»** с пояснением: «Роман мой направлен не против частных злоупотреблений – мне хотелось бы затронуть в нем общие, существенные черты некоторых учреждений ... представив эти черты в живом их действии» (письмо от 2 сент. 1858 – «Огни», с. 30). Принятый к публ. в «Совр.» роман вследствие ценз. запрещения (представлены окарикатур. образы помещиков) напечатан не был; первые главы появились в 1860 в газ. «Современность и экономич. листок» (№ 1–2); полный текст не сохр. Цикл «Провинциальные письма» был отклонен Некрасовым из-за «лирического тона» (письмо Добролюбова к С. от 14 дек. 1858 – «Огни», с. 39), однако уже в 1859 в «Совр.» появились его рассказ **«Своя рубашка»** (№ 6), к-рый Добролюбов

счел «выражающим направление» ж-ла (〈Чернышевский〉, с. 522—23; положит. отзыв Н. Г. Чернышевского см.: там же, с. 524) и пов. **«Жизнь и похождения Трифона Афанасьева»** (№ 9; отд. изд. — М., 1860).

Весной 1859 С. вышел в отставку «по дом. обстоятельствам» и переехал в Москву, намереваясь полностью посвятить себя лит. деятельности. В 1860 был издан принесший С. известность сб. **«Повести и рассказы»** (М.), куда вошли «История моего деда», «Читальщица» и «Своя рубашка» (под назв. «Мирская беда»).

С самого начала в прозе С. обозначились две гл. линии: беллетризов. повествования мемуарного типа, в т. ч. осн. на семейных преданиях («История моего деда» — новая версия пушкинского «Дубровского», показывающая бессилие честного человека перед беззаконием сильных мира сего), и произв. с сюжетами из нар. жизни, к-рые вызвали наиб. интерес критики. В развернутой рец. на сб-к Добролюбов замечал, что, хотя С. уступает др. писателям «силою худож. таланта», недостатки его прозы компенсируются «верной передачей фактов, без прикрас, без натянутостей, без дидактич. основ», «мужественным, прямым и строгим воззрением на простой народ», лишенным идеализации и «высокомерного снисхождения» («Совр.», 1860, № 2, с. 326—27, 338, б. п.); сходную оценку дал обозреватель ж. «Светоч»: С. «не художник», а «наблюдатель и социалист» (1860, № 3, с. 81, б. п.); хорошее знание нар. быта, «правдивость и простоту», отсутствие «поддельного лиризма и сентиментальности» отметил и А. Н. Плещеев (МВ, 1860, № 3, с. 52). Др. рецензенты, напротив, не находили в произв. С. «ни зрелого худож. взгляда» на народ, «ни верных этногр. картин, ни страсти и увлечения, соединяющихся с любовью к народу» (Н-ский 〈Н. Н. Булич〉 — РСл, 1860, № 4, с. 54), отмечали отсутствие «настоящего чутья жизни», а обличит. направленность объясняли влиянием М. Е. Салтыкова-Щедрина (СП, 1860, 6 мая, подпись -цкий); рецензент газ. «С.-Петерб. вед.» иронично называл С. «светским членом духовного ордена» (1860, 5 мая), имея в виду стремление быть одновременно «обличителем» и «проповедником». Действительно, нравственно-религ. составляющая значима в произв. С., в частности в «Жизни и похождениях Трифона Афанасьева» (традиция «плутовского романа» сочетается здесь с сюжетом о кающемся грешнике), в рассказах «Своя рубашка», с кульминац. покаянным мотивом, и «Читальщица», где история крест. «святой», дочери целовальника, решена с использованием приемов житийной лит-ры. К образу «нар. святой» С. вновь обратился в 1880 в рассказе **«Слепая»** (Вильна), в основу к-рого положена история жизни Д. А. *Анисимовой*, осмысленная в сентиментально-религ. ключе.

С. становится пост. сотр. «Совр.», ведет раздел «Внутр. обозр.» (1860, № 3—5, 10, 12; 1861, № 1), однако его расхождения с ред. обозначились с первого же выпуска, нач. часть к-рого Добролюбов заменил «Вступ. замечаниями от редакции» (см. его письмо С., нач. марта 1860, с упреками в «розовом колорите» и отсутствии «строгого и печального взгляда на всякого рода надежды и обещания» — «Огни», с. 67). По всей видимости, С., в целом сочувственно относившийся к деятельности Добролюбова (см., напр., его отзывы о «Свистке», о ст. «Луч света в темном царстве» — там же, с. 47, 76), не до конца разделял убежденность критика в необходимости «колоть глаза всякими мерзостями, преследовать, мучить, не давать отдыху» (письмо Добролюбова к С., нач. марта 1860 — там же, с. 68) и тем самым вести к обществ. протесту. Очевидно было несходство идейных позиций С. и с др. ближайшими сотр. «Совр.», в частности с Салтыковым-Щедриным (знакомы с 1858; их отношения с самого начала отличались взаимной неприязнью — см.: Макашин С. А., Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860-х гг., М., 1972, с. 249—51), по поводу статей к-рого он писал: «Я, право, не знаю, что тут хорошего — толковать все обществу, что оно — поганое и ни к чему негодно... Ведь это тоже ядовитый цветок языкоблудного красноречия» (письмо Добролюбову, 1-я пол. марта 1860 — «Огни», с. 70). Не принимая радикализм рев. демократов, С. связывал возможность обновления об-ва с христ. и общинным началом в народе. Углубляющиеся противоречия (см.: Чернышевский, XIV, 408—09) привели в нач. 1861 к прекращению сотрудничества С. с «Совр.».

Одновременно С. печатался в др. изд., где поместил ряд статей, очерков и рец.: **«Хроника нар. образования»** (МВ, 1860, № 45—46), **«Самый темный угол темного царства»** (МВ, 1860, № 48—52; о старообрядцах), **«К вопросу о гор. управлении Москвы»** (МВед, 1862, 7 июня), **«Пожары и поджоги в провинции»** («Наше время», 1862, 20 июля ... 4 авг.; отд. изд. — М., 1862; 2-е изд., испр. и доп., М., 1879; б. п.) и др. К журналист. деятельности его побуждали в т. ч. тяжелые материальные обстоятельства: в нач. 1860 закрылась «Рус. газ.», пайщиком к-рой он состоял (см. помещенную там ст. С. **«Об изобличит. лит-ре»** — 1859, № 58), а в мае 1860, перед отъездом за границу на лечение, он проиграл крупную сумму в карты («Огни», с. 80). Др. источником заработка С. в этот период были переводы (совм. с В. А. *Вадбольской*), в т. ч. «Очерки из истории и нар. сказаний» А. В. Грубе (т. 1—3, М., 1861—62; многократно переизд.), «Всеобщая история лит-ры» И. Шерра (М., 1862) и «Учебник всеобщей истории» Х. Эзера (в обработке — для жен. уч. заведений — Г. Вебера, ч. 1, М., 1864). Читательским успехом (см. некрологи: МВед, ИВ) пользовался ром. С. **«Беглянка»** (РСл, 1861, № 8—9; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1865; резко отрицат. отзыв: «Илл. газ.», 1865, № 29) — мелодраматич. история молодой женщины, убежавшей от мужа; осн. на сюжете из нар. жизни роман отличается от предыдущих произв. С. сходной тематики широким использованием фольк. образности; в центре его — проблема истинной свободы, к-рую героиня обретает только со смертью.

Разрыв С. («монархиста в душе» — Быков, с. 74) с рев.-демокр. кругами окончательно оформился во время Польского восстания 1863, к-рое он рассматривал как доказательство неспособности поляков «быть самостоятельным народом»: «Отныне участь всего польского народа неразрывно связана с участью другого великого славянского народа, который один может соединить все славянские ... разрозненные племена, который один может вести их, под своим знаменем, к той цели, какая назначена им Провидением» (ст. **«Старая Польша по отзывам и чужих и своих людей»** — РВед, 1863, 28 дек.). Идеи панславизма обнаруживаются и в написанном по личным впечатлениям позднейшем очерке С. **«Город Гродно и Гроднен. губ. во время последнего польского мятежа»**, где он объясняет «недоразумения» между двумя народами «неразумным желанием» поляков быть «непременно поляками» (ИВ, 1889, № 7/8, с. 56; ср. запись С.: «Сравнение евреев с поляками. С евреями еще можно сойтись» — РГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, № 498).

В 1865 С. вернулся на службу: мировой посредник в Ковен. губ., с 1866 в г. Белосток Гроднен. губ.; в отставке с 1875. Изучал фольклор, быт и обычаи поляков, литовцев и белорусов, поместил в газ. «Вилен. вест.» ст. **«Литов. предания и сказки»** (1868, 20 февр.), цикл **«Губернии Вилен. генерал-губернаторства»** (1870, 13... 24 окт.; 1871, 2...18 марта) с подробными статистич. данными о населении Литвы и Белоруссии и его занятиях, а также пов. **«Из записок помещика Петухова»** (1867, 24 июня ... 7 сент.; печаталась фрагментами под загл. «Крутой поворот», «Лесовики и Федор Иваныч Поживин», «Городок»), оставшуюся неоконч., как и ром. **«Чужое добро»** (1867, 19 сент. ... 7 нояб.; фрагменты опубл. под назв. «Сила болота»).

В центре пов. — попытка решения крест. вопроса через примирение помещика с крестьянами на основе христ. нравственности (герой, вернувшись в свое имение и найдя его в запустении, осознает собств. вину за

«нравственную порчу» крестьян). Дидактич. начало характерно и для ром. «Чужое добро».

В ром. **«Капитон Перелетов»** (ОЗ, 1875, № 5–6; в № 5 б.п., в № 6 подпись С. Сл-ский; «вещь слабая, и Некрасов поместил ее только по дружбе, и то без подписи имени автора» – Быков, с. 74) С. вернулся к героям и событиям «Своей рубашки», переосмыслив их: если в рассказе конфликт честного и умного крестьянина со старостой-самодуром заканчивался гибелью первого, то в романе произвол пресекался, а старосту ждало справедливое наказание. В 1876–84 жил попеременно в Острогожске (см. публ.: **«Из Острогожской хроники»** – «Др. и нов. Россия», 1877, № 2) и Вильне; переписывался с М.Ф. Де-Пуле («лучший из всех наших критиков» – письмо от 9 марта 1883, ИРЛИ, ф. 569, № 532). Опубл. ряд «отрывочных восп.»: **«Волости первого моего участка»** (РВ, 1879, № 8–10; отд. отт. – М., 1879; о службе мировым посредником), **«Выдержки из отрывочных восп.»** («Др. и нов. Россия», 1879, № 9; о крест. бунтах), **«Родные места»** (РВ, 1880, № 5; история семьи и восп. детства), **«Из семейных восп.»** (РВ, 1881, № 3; о последних годах жизни деда), а также **«История моего дяди, рассказ из семейной хроники»** (ИВ, 1883, № 1–7) – хроникальное, с элементами беллетризации, повествование о дворянине, к-рый был несправедливо обвинен в «сообществе» с беглыми солдатами, посажен в острог, лишен дворянства и расписан в солдаты (Полонский ставил его в один ряд с «Семейной хроникой» С.Т. Аксакова – Полонский, с. 358). В 1881 поместил в газ. «Русь» (№ 20) стихотв. отклик на убийство Александра II: **«Нечеловеческая злоба** / Рвалась низвесть его до гроба ... И мы Его не защитили? / Во что ж мы ум похоронили?» Последние произв. С. остались неопубл.: трагедии из Смутного времени, написанные белым стихом, – «Три царя Московские» (предполагалась к публ. в «Рус. вест.» в 1883), «Царь Василий Иванович» (рукоп. – ИРЛИ, Р. I, оп. 25, № 53), «Прокоп Петрович Ляпунов» (неоконч.; РГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, № 101), а также цикл путевых очерков «Письма с дороги» (неоконч.; наброски см.: там же, ф. 1345, оп. 1, № 498), в к-рых описывал пореформ. «падение дворянства» (единств. «передового сословия», по С.) и возвышение купечества и буржуазии, смену патриархальных устоев отношениями «труда и капитала».

Умер от рака. В памяти современников С. остался «человеком, страстно увлекающимся и женщинами, и картами, и поэзией, и даже службой», и в то же время «практичным дельцом, и горячим патриотом, и правдивым повествователем» (Полонский, с. 357–358); «типичным представителем старого барства, аристократом в благородном, лучшем значении этого слова» (Быков, с. 74).

С. был дважды женат. После смерти первой жены у него осталось семеро детей; от второго брака у С. было трое детей (см. прошение вдовы о назначении пенсии детям – ИРЛИ, ф. 540, оп. 2, № 613, 1897 г., 24 мая, дело № 62).

Дочери С. получили известность борьбой за право женщин посещать ун-т (см. в частности: Салический закон в Моск. ун-те – «Колокол», 1861, № 93, 106; Гольштейн А., Из восп. б. феминистки. Доист. времена. – «Преображение», 1995, № 3, с. 73–74).

Сын Николай [22.8(3.9).1840 – не ранее 1913], в нач. 1860-х гг. – студент юридич. ф-та Моск. ун-та, чл. рев. кружка П.Г. Заичневского. В мае 1860 посылал Добролюбову для публ. в «Свистке» сатирич. пьесу «Китайский коллегиум» – неск. сценок из ун-тской жизни (опубл. не была). Впоследствии мировой судья.

Сын Александр [р. 25.10(6.11).1841], литератор. Опубл. ряд очерков в газ. «Мирское слово» (1863; часто за подписью А. Кондратенко, А. Славута): «Атаман Ермак Тимофеевич» (№ 15), «Язык животных» (№ 17), «И.П. Кулибин» (№ 18), «А.В. Кольцов» (№ 19, 21 и 23), «Очерки. Человек. Кости. Мускулы» (№ 23), «Кровообращение» (№ 24). Печатался также в «Вилен. вест.» («Этногр. очерки Гроднен. губ.», 1867, 17 окт.), «Нар. газ.» (рассказ «Марья-приемыш», 1865, № 26; отд. оттиск – СПб., 1865), в ж. «Развлечение», газ. «Петерб. листок», «Петерб. газ.», «Нар. богатство», «Моск. вед.», «Русь», «Наше время» и др. Список его публикаций – РНБ, ф. 438, № 17 (прошение в Лит. фонд, 1868 г.); там же (№ 16) – сведения о «небольших лит. трудах» его жены М.А. Славутинской (рассказ «Воспоминания Маруси» – «Нар. богатство», 1863, 22 дек.; «сцены» в газ. «Гласный суд»).

Сын Михаил (р. 1882) посылал свои стихи в ж. «Весы» (см.: Ежегодник РО ПД на 1978, Л., 1980, с. 21).

Изд.: Переписка Н.А. Добролюбова с С. – «Огни», кн. 1, П., 1916 (вступ. ст. В. Княжнина); Генерал Измайлов и его дворня. – Отрывки из восп., М.–Л., 1937 (вступ. ст. Я.З. Черняка); Читальщица. Жизнь и похождения Трифона Афанасьева. – В кн.: Рус. повести XIX в. 60-е гг., т. 1, М., 1956; Селиванов И.В., Славутинский С.Т., Из провинциальной жизни. Повести, рассказы, очерки, М., 1985 (сост., вступ. ст., комм. Ю.В. Лебедева).

Лит.: Добролюбов (ук.); ⟨Чернышевский Н.Г.⟩, Мат-лы для биографии Н.А. Добролюбова, собр. в 1861–1862 гг., т. 1, М., 1890; Быков П.В., Силуэты далекого прошлого, М.–Л., 1930, с. 74–75; Черняк Я.З., Н.А. Добролюбов и С. (эпизод из истории лит. движения 60-х гг.). – «Красная новь», 1936, № 2; Дорошкевич А.К., Славутинский (К истории борьбы за демокр. лит-ру). – «Уч. зап. Рязан. пед. ин-та», 1941, т. 3; Гаврилов И.Н., Лит. Рязань, ч. 1, Рязань, 1972, с. 32–34; Смирнов В.Б., Ром. Ф.М. Достоевского в журн. контексте «Отеч. зап.». – В сб.: Рус. журналистика в лит. процессе второй пол. XIX в., Пермь, 1977, с. 22–23; Прокопенко З.Т., Писатели из круга «Совр.». – В сб.: Белгородщина литературная, кн. 1, В., 1979; Полонский Я.П., Восп. – В его кн.: Проза, М., 1988, с. 357–58; Гуторов А.М., Польско-литов. связи рус. писателя С. – В кн.: Dziesięć wieków związków wschodniej słowianszczyzny z kulturą zachodu, cz. 1, Lublin, 1990. ♦ Некрологи, 1884: «Совр. изв.», 16 окт.; МВед, 16 окт.; «Еженед. обозр.», № 45; ИВ, № 11; «Вилен. календарь» на 1885, Вильна, 1884. РБС; Брокгауз; Языков; КЛЭ; Рязан. энц., Рязань, 2000; ИДРДВ; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (2); Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ф. 377 [биогр. справка, сост. в 1913 вдовой С., Марией Ал-др. Калиной; даты жизни С. – 27.11(9.12).1820 – 16(28).9.1884]; ф. 569, № 532 (письма к М.Ф. Де-Пуле, 1881–84); ф. 551, № 27 (письма Н.И. Познякову, 1877–83) [справка И.В. Кощиенко]; РНБ, ф. 377, оп. 1, № 1106 (прошение в Вилен. уч. округ, 1864 г.); ф. 874, оп. 1, № 6 (письма С.Н. Шубинскому, 1876–83), оп. 1, № 32 (письма С.Н. Шубинскому вдовы С. с просьбой издать его соч.); ф. 1174, № 10 («Василий Шуйский», драма в 5 д., 1883); ф. 881, № 176 (ст. «О законах», 1862) [справка А.В. Игнатовой]; ГА Рязан. обл., ф. 5, оп. 2, д. 3081 (ф.с. 1858 г.) [справка Д.Ю. Филиппова].

Ю.А. Рыкунина.

СЛЁЗКИН Юрий Львович [27.11(9.12).1885, Вильна – 26.7.1947, Моск. обл.; похоронен в колумбарии Новодевичьего кладб.], прозаик. Род Слёзкиных, по преданию, происходил от типографа Михаила Слёзки (см. о нем: Брокгауз). Отец С., Лев Мих. (1855 – не позднее 1928), из дворян Черниговской губ. Мать, Вера Георг., урожд. Эрдели (из старинного венг. дворян. рода), во втором браке фон Раабен (с 1927 в эмиграции). Со стороны отца С. был в родстве с В.А. *Вонлярлярским* и Д.В. *Веневитиновым*; со стороны матери – в свойстве с Л.Н. Толстым (брат матери Ив.Г. Эрдели был женат на племяннице С.А. Толстой – М.А. Кузминской).

Отец С. окончил Пажеский корпус (1875), служил в кавалерии, в 1883 отчислен в запас в чине ротмистра; впоследствии мировой посредник Вилен. уезда. По возвращении на службу старший штаб-офицер для особых поручений при вилен., ковен. и гродн. ген.-губернаторе; с 1892 подполковник, с 1915 ген.-лейтенант. Последние годы служил в Отд. корпусе жандармов.

В 1892 в Вилен. т-ре прошла премьера его драмы «Проблески счастья» («Вилен. вест.», 1893, 31 янв. – 12 февр.; отд. изд. – Вильна, 1894, 1902) – из времен рус.-тур. войны 1877–78; в ролях П.Н. Орленев и Г.Г. *Ге*. Тогда же назначен поч. попечителем театра. По свидетельству С., отец настоял на приеме в труппу В.Ф. Коммиссаржевской, а впоследствии «способствовал ее переходу в Александринку» (автобиогр. С. – РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, № 22, л. 16 об.). Кроме занятий драматургией, сочинял музыку, участвовал в любительских спектаклях, рисовал. Автор восп. о рус.-тур. войне и боях за Шипку (не выявл.).

В 1894 брак родителей С. (заключен в 1880) расторгнут «по прелюбодеянию мужа» (РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, № 256), фактич. развод произошел раньше. В 1892–94 С. жил с матерью во Франции, затем с отцом в его имении Илово Полоцкого у. Витебской губ. Нек-рое время посещал кадет. корпус [возможно, покинул его по настоянию отца, поощрявшего лит. занятия сына и не желавшего для него воен. карьеры; одноклассникам посв. стих. С. **«Полочанам.** Выпуску 1904 г.» (Вильна, 1904), подписанное как наст. фам., так и псевд. Юрий Иловский], но в

осн. воспитывался дома; после «дом. приготовления подвергался в Витебской г-зии испытаниям» и получил аттестат.

В семье С. преобладали литературно-театральные интересы. Среди гостей дома — певцы Н. Н. Фигнер и М. Баттистини, актриса М. Г. Савина и др. С восьми лет С. писал стихи, «не пропускал ни одного спектакля», разыгрывал с друзьями «трагедии собственного сочинения», в т. ч. «Эсфирь» и «драму из кавказской жизни» (автобиогр. С. — РГАЛИ, л. 3). В 1902 публиковал стихи в газ. «Виленский вестник» (28 марта, 7 апр., 19 мая, 2 июня; подпись Юрий Иловцев).

В 1905 С. поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та; проучившись четыре семестра, в апр. 1909 отчислен за невнесение платы. Несмотря на хлопоты отца, сумевшего отсрочить исключение, в нояб. 1911 уволен из ун-та без разрешения пользоваться «правами, предоставленными студентам, окончившим полный курс» (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 447789, л. 7). Во время учебы в ун-те участвовал в Кружке реалистов. В 1905 вступил в студенч. фракцию с.-д. (большевиков); его сокурсник и друг — будущий нарком юстиции Н. В. Крыленко. В 1907 С. выпустил социально-психол. пов. **«В волнах прибоя»** (альм. «Грядущий день», сб. 1, СПб.; отд. изд. — СПб., 1907), посв. событиям Революции 1905; на книгу наложили арест, автор в марте 1908 судом оправдан. «Длиннейшая повесть» вызвала резкую оценку А. А. Блока (см.: V, 113), что стало одной из причин отказа С. от остросоциальных сюжетов.

В 1909 С. организовал лит.-худож. содружество «Богема», собиравшееся у него по субботам (второе название «субботники»); в числе участников — Д. Д. *Бурлюк*, С. М. *Городецкий*, С. А. *Недолин*, А. Н. *Толстой*, В. *Хлебников*, Саша *Чёрный*, Б. М. *Эйхенбаум* и др.; планировалось издание «лит. и художественно-критич. листка» (⟨С. М. Городецкий⟩ — ЗР, 1909, № 10, с. 67), однако замысел не осуществился; в 1911 «Богема» прекратила свое существование. В этот период С. печатал рассказы в самых разных ж-лах: «Провинция» (**«Сторож»** — 1905, т. 2), «Образование» (**«Марево»** — 1908, № 5), «Рус. мысль» (**«Полудница»**, **«Леший»** — 1909, № 4), «Аполлон» (**«Негр из летнего сада»** — 1910, № 12); выпустил сб. **«Картонный король»** (СПб., 1910). Рецензенты, отметив в новеллах «„декадентство“ дурного тона», «казалось бы, уже окончательно сданное в архив» (-ий ⟨М. С. Фейгельсон⟩ — «Речь», 1910, 2 авг.), пристрастие к «дешевым эффектам» (М. Чуносов ⟨И. И. Ясинский⟩ — «Нов. слово», 1911, № 8, с. 158), «вычурность» сюжетов и языка, тем не менее единодушно признали С. подающим надежды беллетристом (др. рец.: БВед, 1911, 7 авг., утр. в.).

Ок. 1910 С. сближается с кругом М. А. Кузмина, отметившего его «несомненное дарование» («Аполлон», 1910, № 9).

С. посвятил Кузмину неск. рассказов; рассказ **«Глупое сердце»** назван кузминской цитатой; одноим. сб-ку (П., [1915]; положит. рец.: Ю. Айхенвальд — УР, 1916, 30 янв.; отрицат. рец.: А. Дерман — РВед, 1915, 9 дек.) предпослан эпиграф из Кузмина; сб-к **«Повести о странностях любви»** (П., 1916) открывался письмом Кузмину, где С. признавал влияние его суждений о форме и мастерстве (ср. замечание рецензента о принадлежности С. к «легкомысленной и манерной французско-нижегородской „школе Кузмина“» — Н. Константинов, ЖЖ, 1916, № 35, с. 7). Возможно, к эмоционализму Кузмина восходит оформленная С. в нач. 1930-х гг. теория рацио-эмоционализма (раэмо), призванная «поставить проблему строящегося человека эмоционально» («Пока жив — буду верить и добиваться...», с. 219—20).

Первым своим значит. произв. сам автор называл пов. **«Помещик Галдин»** (РМ, 1912, № 1—4; отд. изд. — СПб., 1912; в Собр. соч. 1928, т. 2 — под назв. «Бабье лето»); эту книгу «о живых людях, действующих тут, рядом», он считал этапной, открывающей второе десятилетие его творчества («Пока жив, буду верить и добиваться...», с. 210). На решение центр. образа отставного гусарского ротмистра, хозяйствующего в своем имении на берегу Зап. Двины, вероятно, повлиял призыв отца С. к офицерам идти на землю, заниматься сел. хозяйством (см. его листовку «Товарищам пажам!», Вильна, 1902).

Повесть автора, стремившегося «быть, прежде всего, искусным рассказчиком занятных историй», вышла в момент «возрождения интереса к фабуле» (С. Ауслендер — «Речь», 1914, 3 февр.) и имела значит. читательский успех; в С. находили даже «что-то от Л. Н. Толстого его первых времен» («Против течения», 1912, 28 янв.). Однако попытка минимизировать идеологич. составляющую произв., построить сюжет вокруг любовных похождений «ограниченного господина», к-рый «в книги ... никогда не заглядывал, а „Петерб. газету“ выписывал больше на пыжи» (А. Николаев — «Заветы», 1914, № 4, с. 43), вызвала недоумение рецензентов (см., напр.: Д. Тальников — СМ, 1914, № 4); даже высоко оценившая повесть Е. А. Колтоновская желала автору «большего интеллектуального багажа, более прочной ... связи с обществ. содержанием жизни» (ВЕ, 1914, № 4, с. 381; ср.: ⟨А. Г. Горнфельд⟩ — РБ, 1914, № 6). Консерват. критика усмотрела в произв. «противопомещичью тенденцию» (А. Басаргин ⟨А. И. Введенский⟩ — МВед, 1912, 31 марта). Др. отрицат. рец.: И. Игнатов — РВед, 1912, 28 апр.; Н. Г. — «Одес. новости», 1914, 4 февр.

За «маленьким романом» **«Секрет полишинеля»** («Свободный ж-л», 1913, № 1; отд.изд. — П., 1916; 4-е изд., М., 1918; др. назв. «Роман балерины»), прошедшим почти не замеченным критикой, последовал ром. **«Ольга Орг»** (РМ, 1914, № 3—5; отд. изд. — П., 1915; до 1917 многократно переиздавался) — самое популярное из дорев. произв. С.

Распад частной и обществ. жизни в России отзывается в судьбе героини — провинц. гимназистки, «усталой и разочарованной уже в самом начале жизни» (С. Заречная — «Жен. дело», 1914, № 14, с. 11), «красивого монстра» (Ал. Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — СМ, 1915, № 4, с. 184) — душевным разладом, конфликтом с близкими и приводит ее к самоубийству; сюжет разворачивается на фоне богемного Петербурга, лит. салонов, артистич. кафе. «Типичный для своего времени, что называется, модный» роман имел «шумный успех» (Ермолинский С. А., О времени, о Булгакове и о себе, М., 2002, с. 74) с несколько скандальным оттенком («грязная эротика», «порнография» — А. Гвоздев, СевЗ, 1915, № 9, с. 102, 103). Г. И. Чулков иронически упоминал якобы пронесшийся слух, будто «„Юрий Слезкин“ — это псевдоним, а роман написал ... Арцыбашев» («Голос жизни», 1915, № 18, с. 19, подпись Б. Кремнев); впоследствии в сов. лит-ре возникнет не вполне адекватный образ С. как автора эротич. беллетристики, «соратника» М. П. Арцыбашева и А. П. Каменского (см., напр.: Соболев Л. С., Собрание сочинений, М., 1987, с. 214). В целом, однако, критика признала роман точным слепком с жизни поколения, «переоценившего все ценности, повергнувшего кумиров и не умеющего, не могущего создать своих, а потому гибнущего» (Е. Х. — «Свободный ж-л», 1915, № 5, стб. 125). «Ольга Орг» была экранизирована об-вом А. А. Ханжонкова (1915; реж. Е. Ф. Бауэр, в гл. роли В. А. Коралли) под назв. «Обожженные крылья (Ищу я души потрясенной, прекрасной)».

В сер. 1910-х гг. С. — активный участник лит. жизни Петербурга, инициатор создания и вице-пред. (в связи с пост. отсутствием пред. К. И. *Арабажина* — фактич. руководитель) закрытого клуба деятелей иск-в «Медный всадник» (см.: Рубанов Л., Клуб «Медный всадник». — В кн.: Восп. о Серебряном веке, М., 1993). В. И. *Мозалевский*, познакомившийся с С. в 1915, вспоминал: «Внешне он был то, что называется „писаный красавец“, стройный брюнет, одетый по-уайльдовски нарядно. Был он весел, остроумен, приветлив, держался,

правда, под „признанного писателя", но доброжелателен к молодым» (цит. по: Чудакова, с. 221). По свидетельству Л. Е. Белозерской-Булгаковой, С. был «петербургско-петроградским любимцем, об успехе которого у женщин ходили легенды»: «Ладный, темноволосый, с живыми черными глазами, с родинкой на щеке на погибель дамским сердцам... Вот только рот неприятный, жестокий, чуть лягушачий» (в ее кн.: Восп., М., 1989, с. 87).

В 1910-е гг. С. печатается в ж-лах «Новая жизнь» (**«То, чего мы не узнаем»** – 1911, № 1; **«Чужие»** – 1913, № 12), «Новый журнал для всех» (**«Легенды о Христе»** – 1915, № 5), «Аргус», «Солнце России», газ. «Речь» (все – 1914: **«Холера»** – 24 июня; **«Денщик»** – 22 окт.; **«Девушки из „Трокадеро"»** – 2 окт.). Участвовал в сб-ках «Лукоморье» (**«Бабися»** – кн. 1, П., 1915; отклик: А. Гвоздев – СевЗ, 1915, № 5/6, с. 139–40; **«Чертовка»** – кн. 2, П., 1917). В предрев. годы выпустил неск. сб-ков: **«Повести»** (СПб., 1914), **«Среди берез»** (П., 1915), **«Господин в цилиндре»** («внешняя претенциозность ... невыгодно оттеняет легковесное содержание книги» – В. Комарович, СМ, 1917, № 1), **«Парижские рассказы»** (оба – П., 1916), **«Любопытные рассказы деда моего. (Пятидесятые годы)»** (М., 1916; 3-е изд., М., 1917) и др. Начинают выходить два его собр. соч. (т. 1–2, СПб., 1914; т. 1–3, СПб., 1915).

В дорев. прозе С. авантюрный и – иногда – фантастич. элемент, как правило, сочетается с бытовым фоном, мелодраматизм – с иронией, новеллистич. установка на фабульное повествование, характерная для близкой ему традиции П. Мериме и Г. де Мопассана, – с самоценностью детали и стремлением передать (не всегда удачно) едва заметные, «чеховские» психол. движения. Произв. С., восходящие в большинстве к канону светской повести, находятся на грани «серьезной» и «массовой» («вагонной» – ⟨А. Б. Дерман⟩, «Рус. записки», 1916, № 1, с. 307) лит-ры, для них характерен общий мрачный колорит (С. «только и делает, что отправляет своих героев на тот свет» – Вяч. Полонский, «Нов. жизнь», 1914, № 1, с. 174), в их основе – типичные для эпохи мотивы страсти, рока и т. п.

Расположенные к С. рецензенты видели в нем «неутомимого выдумщика, тонкого фабулиста» (А. Тришатов ⟨А. А. Добровольский⟩ – НЖдВ, 1915, № 4, с. 59), негативно настроенные – поверхностного трюкача (А. Налимов – НЖдВ, 1914, № 5, с. 64). Большинство критиков отмечали в С. «обаятельность» в сочетании с «легковесностью» (Е. Колтоновская – «Речь», 1914, 31 марта) и ограничивали его творч. возможности областью «худож. анекдота, любопытного рисунка в одной плоскости и без психол. перспективы» (Л. Рейснер – «Летопись», 1916, № 12, с. 327; см. также: А. Полянин ⟨С. Я. Парнок⟩ – СевЗ, 1915, № 7/8, с. 234; Р. Таган-Рогов – «Совр.», 1914, № 8, с. 119; ср.: «фабула, анекдот лежат в основе каждого истинно художественного прозаич. произведения» – **«Мастер и его создание»**, ЖЖ, 1916, № 29, с. 13). Один из основных упреков, к-рый С. будут адресовать и в дальнейшем, сформулировал Вяч. Полонский: автор «не холоден и не горяч, равнодушен к своим темам и своим героям», в его произв. звучит «музыка чужой души» («Летопись», 1916, № 1, с. 420–21; ср. автохарактеристику С.: «У меня нет стремления во что бы то ни стало рассказать о себе, вывернуться наизнанку перед читателем» – «Пока жив, буду верить и добиваться...», с. 224).

В нач. 1917 выходит семейно-психол. ром. С. **«Ветер»** (ВЕ, № 1–4). На послефевральские эксцессы С. откликнулся памфлетом **«Скоморохи революции»**, где обвинил интеллигенцию в том, что она «в страшную минуту народного гнева ... постыдно бежала, смеясь заодно со слепою чернью над разрушением и угодливо подкладывая поленья в костер, где коробились полотнища картин, символы народной (а не царской) мощи» (ЖЖ, 1917, № 32/33, с. 8–9). Окт. революция оказалась для С. «полной ошеломляющей неожиданностью» («Пока жив – буду верить и добиваться...», с. 211); он по-прежнему пишет о поэтич. захолустье, об усадебной жизни (рассказ **«Ситцевые колокольчики»**, 1918; опубл.: «Сполохи», Б., 1922, № 12), одновременно посылая «полит. сказки» в газ. «Беднота»; публиковался также в газ. «Веч. огни», «Жизнь», «Молва», «Нов. газ.», «Мир», ж. «Свободный час» (**«Портрет в лиловом»** – 1918, № 6) и др. Весной 1918 стал одним из руководителей Союза деятелей худож. лит-ры (чл. Совета Союза, зав. внешними делами, чл. Ред. коллегии); в апр. 1919 Ред. коллегия в полном составе (Блок, М. Горький, Н. С. Гумилёв, Е. И. Замятин, Д. С. Мережковский, К. И. Чуковский, В. Я. Шишков) вышла из Союза в связи с финансовыми махинациями С.; ревизия выявила «беззастенчивые растраты относительно крупных сумм» и расхищение «чужого имущества» (см.: Лит. жизнь 1920-х гг., т. 1, ч. 1, с. 389–90, 401–02; о деятельности Союза и роли в нем С. см. также: Из истории лит. объединений Петрограда–Ленинграда..., с. 125–96, публ. В. П. Муромского). В мае 1919 С. выехал в Чернигов, где жил его отец; там заведовал подотделом иск-в при облоно, руководил передвижной труппой при штабе фронта, печатался в местных «Известиях». Осенью 1919 оказался в «белом» Харькове, где работал в кабаре «Веселая канарейка».

События этого времени отразились в «повести смутных укр. дней» **«Шахматный ход»** ([Х.], 1924; 2-е изд., М.–Л., 1926; под назв. «Фантасмагория» – «Рол», сб. 1, 1923; отд. изд. – Б., 1924; положит. рец.: В. А. – «Накануне», 1924, 30 марта; сдержанные рец.: Д. Благой – «Книгоноша», 1924, № 34; Д. Горбов – ПиР, 1925, № 1; Н. Белинский – «Рус. современник», 1924, № 4), сб-ке **«Медвяный цвет»** (М., 1924; автор «сидит и посматривает, мимо него проходят деникинцы, петлюровцы, махновцы, коммунисты; люди стреляются, вешаются, обмерзают, насилуют. Он сокрушенно покачивает головой: ах, не хорошо, зачем кровь, зачем насилие! А в общем – „шут с ними со всеми"» – «Книга о книгах», 1924, № 1/2, с. 58; др. отрицат. рец.: С. Дин⟨амов⟩ – «Книгоноша», 1924, № 14).

В 1920 С. через Ростов добрался до Владикавказа, где познакомился и подружился с М. А. Булгаковым (см. выразит. портрет С. в пов. Булгакова «Записки на манжетах», 1922–23); они вместе служили в подотделе иск-в К-та нар. образования (С. также работал реж. в местном театре, преподавал в консерватории и драм. студии). В мае С. «выгнали к черту, несмотря на то, что у него всероссийское имя и беременная жена» (Булгаков, Записки на манжетах, гл. VII); зимой 1921 он отправился в Москву, но задержался в Полтаве, где занимался режиссурой (в труппе при штабе 25-й Чапаевской дивизии поставил «карнавальную арлекинаду» **«Зеркало Коломбины»** – опубл.: альм. «Кольцо», М., 1922; муз. С. Погодина; отрицат. отзыв: А. Палей – «Книга и революция», 1923, № 3, с. 78) и преподавал. Осенью 1921 арестован и судим губревтрибуналом за ст. «Красная одурь», опубл. в деникинской газ. (не выявл.). Не позднее марта 1922 приехал в Москву.

Весной 1920 пронесся слух о гибели С. от рук большевиков на Кавказе (см.: «Рус. книга», 1920, № 1, с. 30; «Вест. лит-ры», 1920, № 9, с. 16), после чего А. М. Дроздов выпустил в Берлине кн. С. **«Чемодан»** (1921) со своим предисл. (по сути, развернутым некрологом; некролог Дроздова о С. – «Голос России», 1920, 18 июля; отклики С.: **«Письмо с того света»** – «Вест. лит-ры», 1920, № 12; **«Я – жив!»** – «Веретеныш», Б., 1922, № 1); позднее он переиздал ром. «Ольга Орг» и «Ветер» (рец. на эти изд.: Ф. Иванов – «Нов. рус. книга», 1922, № 14), а также сб. «Господин в цилиндре» (все три – Б., 1922); о конфликте С. с Дроздовым из-за гонораров см.: Флейшман Л. и др., с. 82–85. С мая 1922 С. – глава моск. филиала берлин. лит. объединения «Веретено» (организатор – Дроздов; заявление С. и др. сов. литераторов об отказе от сотрудничества в изданиях «Веретена» см.: «Известия», 1923, 16 янв.).

Осенью 1922 С. и С. А. Ауслендер создали кружок «Зеленая лампа»; среди участников – поэтесса Е. А. Галати, прозаик Д. М. Стонов, дет. писатель Н. Я. Шестаков и др. На собраниях присут-

ствовал и Булгаков. Однако вскоре между ним и С. наступило охлаждение. По одной версии, оно было вызвано обидой Булгакова, узнавшего себя в молодом литераторе Алексее Васильевиче — главном герое ром. С. **«Столовая гора»** (фрагменты — «Лит. прил к „Накануне"», 1922, авг. — нояб.; отд. изд. — Б., 1924; под назв. «Девушка с гор» — М., 1925; положит. отклики: Ю. Соболев — «Эхо», 1922, № 3; А. Осенев — «Октябрь», 1925, № 6; отрицат. рец.: Г. Адамович — «Звено», 1925, 9 нояб.; под первонач. назв. и с восстановлением изъятых цензурой мест — «Дарьял», 2005, № 3–5, предисл. и публ. С.С. Никоненко), и растущей неприязнью С. к Булгакову (см., напр.: Яновская, с. 87–88; Чудакова, с. 177–78); по другой — женитьбой Булгакова на Белозерской (1924) и последовавшей сменой круга общения (см.: Никоненко).

С. посвящена единств. критич. ст. Булгакова «Юрий Слезкин (Силуэт)» («Сполохи», Б., 1922, № 11; то же в качестве предисл. в кн. С.: «Роман балерины», Рига, 1928). Характеризуя С. как «настоящего мастера», «сильного фабулиста», «расцвеченного фантазера», автор в то же время иронизировал над его «правильным, чистым, почти академическим» языком, «необычайно гладким» стилем. С. для Булгакова – «маркиз, опоздавший на целый век и очутившийся среди грубого аляповатого века и его усердных певцов», «манерный и утонченный человек», к-рый, «сжав тонкие губы, смотрит со стороны на жизнь, но общего с ней ничего не имеет и не желает иметь». Нек-рые черты характера и детали биографии С. отразились в образах булгаковских персонажей, в т.ч. Ликоспастова в ром. «Записки покойника» («Театральный роман», 1936–37) и Аметистова в пьесе «Зойкина квартира» (1925).

Новое рождение С. в лит-ре (после «трех революционных лет 1919–1921 гг., когда я ничего не писал» – РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, № 18, л. 12 об.) началось с рассказа **«Голуби»** (в его сб.: Рассказы, Х., 1922; отд. изд. – Б., 1923; положит. рец.: «Накануне», 1924, 27 янв.), в к-ром «печаль об ушедшем» рассматривалась как форма тоски по «голубиной» чистоте, не имеющей ист. воплощения. Затем последовали юмористич. пов. **«Голый человек.** Укр. происшествие» («Новые берега», сб. 1, М., 1924; отд. изд. – М.–Л., 1926; рец.: «Октябрь», 1926, № 5, подпись Перекати-Поле), эпистолярный любовный ром. **«Разными глазами»** (М., 1926; прототип Медынцева – М.А. Волошин; К.В. Мочульский сравнил ром. с произв. А.А. Вербицкой и высмеял «покушения» С. на психол. анализ – «Звено», 1926, №197; цит. по его кн.: Кризис воображения, Томск, 1999, с. 271), фантасмагорич. «дьяволиада» **«Козел в огороде»** (М., 1928). «По заказу», «на грани халтуры» («Пока жив – буду верить и добиваться...», с. 213) написаны пародирующий бульварную франц. прозу роман-памфлет **«Кто смеется последним»** (М.–Л., 1925; псевд. Жорж Деларм; под назв. «Дважды два – пять» – Л., [1925]; положит. рец.: Д. Фурманов – ПиР, 1925, № 8; сдержанная рец.: ⟨И.⟩ Анисимов – «Книгоноша», 1925, № 15/16) и ром. **«Бронзовая луна»** о борьбе иран. крестьян с англ. интервентами [Х., 1927; в 1929 экранизирован Лео Муром (Л.И. Мурашко) на «АзГоскино» под назв. «Дочь Гиляна»].

В Москве С. вновь обратился к драматургии. Начав с инсценировки «Пиковой дамы» (пост.: Архангельск, 1924), он в 1926 написал молодежную комедию «Лелька», к-рая была принята Т-ром б. Корша в Москве и Т-ром комедии в Ленинграде, но к пост. не допущена. В 1930 Т-р б. Корша поставил пьесу «Ураган» (о борьбе с кулачеством и проблемах мелиорации в засушливых районах). В 1929–30 написаны драмы «Сакинэ», «Лаковые туфли», «Ошибка доктора Сапегина», «Диктатор», не имеющие сценич. истории. Последнее произв. С. для театра – пьеса «Путина», сюжет к-рой разворачивался в рыболовецком совхозе на Азовском море (пост.: Т-р им. Вахтангова, 1930/31). С кон. 1930-х гг. работал в кинематографе («кинематографичность» его манеры отмечена еще Булгаковым). В 1941 по его сценарию В. Юренев поставил фильм «Весенний поток» (о бывшей воспитаннице детдома, ставшей там учительницей).

В 1928 вышло собр. соч. С. (т. 2–6, М.; отрицат. рец.: Д. Константинов – «На лит. посту», 1928, № 11/12); его произв. по-прежнему пользуются популярностью, хотя за ним закрепляется репутация «писателя для нэпманов» (см., напр.: Гор Г., Замедление времени. – В его кн.: Волшебная дорога, 1978, с. 186). Во второй пол. 1920-х гг. С. начинает работу над 4-томным «романом-хроникой» о 1-й мировой войне «Десятилетье», однако этот замысел остался незавершенным: первая книга цикла **«Предгрозье** (Лето 1914 года)» (М., 1928), представлявшая собой радикально переработ. версию «Ветра», была подвергнута разгромной критике. В течение неск. лет С. не печатают; ситуация меняется только после того, как в марте 1933 он обращается с письмом к И.В. Сталину. Пытаясь приспособиться к соцреалистич. канону, С. пишет ром. **«Отречение»** (кн. 1–2, М., 1935, 1937; рец.: М. Осоргин – ПН, 1935, 20 июня; планировались еще две книги), лейтмотив к-рого – осуждение ушедшего мира и тех, кто остался ему верен; ист. концепция С. свелась к противопоставлению двух лагерей – «паучьего», к-рый «предает и продает родину», и рев.-патриотич., борющегося за ее «блистательное будущее» (Плонский, с. 192–93). Идеологич. выдержанность и созвучие общей установке советского иск-ва 1930–40-х гг. на монументализм способствовали тому, что офиц. критика одобрила роман, хотя и отметила, что «растленная среда черносотенно-монархич. торговцев родиной» изображена ярче, чем те, кто «повел за собою все лучшее и прогрессивное, что было в стране» (там же).

В процессе работы общий план эпопеи многократно менялся, становясь все более и более обширным. С. даже предпринял попытку трактовать все свои осн. произв. как части единого грандиозного полотна; разделив свое творчество на два цикла, он озаглавил каждый строчкой Блока: первый – «Рожденные в года глухие» («Помещик Галдин», «Ольга Орг», «Глупое сердце»), второй – «Дети страшных лет России». Его предполагалось открыть переработкой «Предгрозья» – ром. «Доля разума», за к-рым должны были последовать еще шесть романов, в т.ч. новый вариант «Отречения». Завершением эпопеи мыслился «роман-эпилог» «Здравствуй, племя молодое!», охватывавший период 1917–41 (план эпопеи см.: РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, № 18, л. 36–37). Свет увидел только ром. **«Брусилов»** ([М.], 1947). Работу над эпопеей С. продолжал до конца жизни, однако замысел был реализован лишь частично.

В воен. годы С. выступает как публицист, работает в жанре короткого рассказа, близкого к очерку: **«По тылам войны»** (НМ, 1941, № 9/10), **«Воспитание характера»** (М., 1942), **«Старики»** (НМ, 1942, № 9; отд. изд. – Куйбышев, 1943) и др.; его произв. этого периода выходили в массовых сериях, читались по радио.

С. был четырежды женат. Первая жена – Анна Ал-др., вторая – Тат. Вл. В 1919 в Чернигове знакомится с третьей женой, актрисой Ангелиной Ив. Жданович (1900–1979). В сер. 1920-х гг. женился на актрисе Ольге Конст. Ерёминой (1895–1981; псевд. О. Кузминская), совм. с к-рой написал для Мосфильма три сценария: «Большой экзамен», «Огневая точка» (по собств. одноим. роману – «Окт.», 1938, № 8; о сел. учительнице) и «Воспитание характера» (принят киностудией, но не поставлен из-за начала Великой Отеч. войны); впоследствии она стала писательницей, под фам. Слёзкина выпускала книги для детей и юношества, в т.ч. пов. о И. Гутенберге «Оловянная рука» (М., 1956).

Сын С. и А. Жданович, Слёзкин Лев Юрьевич (р. 1920, Владикавказ), доктор ист. наук, специалист по истории США и Лат. Америки, автор более 10 монографий и уч. пособий. Им написан очерк о танкисте Ю.М. Сагайдачном «Огневое сердце», заказанный С. и вышедший под его именем (М., 1944). Сын Л.Ю. Слёзкина, Слёзкин Юрий Львович (р. 1956), проф. истории ун-та Беркли (Калифорния, США), автор и соавтор неск. монографий, в т.ч. «Arctic mirrors: Russia and the small peoples of the North» (Ithaka, 1994) и «The Jewish century» (Princeton, 2004; в рус. пер. «Эра Меркурия: евреи в совр. мире», М., 2005).

Изд.: Автобиогр. – Лит. Россия. Сб. совр. рус. прозы, в. 1, М., 1924 (там же библ. С.); Рассказы, [М.], 1926; Автобиогр. – В сб.: Писатели: Автобиогр. и портреты совр. рус. прозаиков, М., 1926; «Пока жив, буду верить и добиваться...»: Из дневника С. – ВЛ, 1979, № 9 (публ. С.С. Никоненко); Шахматный ход. Роман, повести, М., 1981 (вступ. ст. И. Ковалёвой); О творчестве. Из дневника. – «Лит. учеба», 1981, № 5 (публ. и вступ. ст. С.С. Никоненко); Мое время разными глазами. Из дневника писателя. –

«Сов. Россия», 1987, 29 нояб. (публ. и вступ. заметка С. С. Никоненко); Лит. силуэты. Мой пантеон. – «Сел. молодежь», 1992, № 1; Брусилов, М., 1996, 1997; [Новеллы]. – В кн.: Новелла серебряного века, М., 1997; Козел в огороде. – В кн.: Черный алмаз. Рус. фантастич. проза 10–20-х гг. XX в., М., 2000; Ольга Орг. – В кн.: Рус. эротич. проза, Минск, 2003.

Лит.: «Нов. рус. книга», 1922, № 6 (биогр. справка); Плонский В., Юрий Слезкин. – «Октябрь», 1939, № 7; Миндлин Э.Л., Необыкновенные собеседники, М., 1968, с. 120, 132–33, 184; Файман Г., Автограф А. В. Луначарского. – ВЛ, 1980, № 2, с. 311; Яновская Л. М., Творч. путь М. Булгакова, М., 1983, с. 65–68, 88; Смирнов Ю. М., М. Булгаков и С. – В сб.: Писатели-критики. Мат-лы научно-теоретич. конференции «Проблемы писательской критики»..., Душанбе, 1987; Чудакова М.О., Жизнеописание Мих. Булгакова, М., 1988, с. 99–106, 148–49, 157, 171–74, 176–184, 194–95, 205–07 и др.; Булгаков М.А., Юрий Слезкин (силуэт). – В его кн.: Багровый остров. Ранняя сатирич. проза, М., 1990; Арьев А. Ю., «Что пользы, если Моцарт будет жив...». М. Булгаков и С. – В кн.: М. А. Булгаков-драматург и худож. культура его времени, М., 1991; Виноградов В., «Зеленая лампа». – «Независимая газ.», 1994, 20 апр.; Пяст, с. 99 и ук.; Белобровцева И., Кульюс С., «Поезда иного следования»: Мих. Булгаков и С. – В кн.: Булгаковский сб., в. 4, Т., 2001; Из истории лит. объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х гг. Иссл. и мат-лы. Кн. 1, СПб., 2002 (ук.); Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О., Рус. Берлин 1921–1923, Париж – М., 2003 (ук.); Гапоненков А. А., Ж-л «Рус. мысль» 1907–1918 гг. Ред. программа, литературно-филос. контекст, Саратов, 2004 (ук.); Никоненко С.С., Мих. Булгаков и С. История дружбы двух писателей в кривом зеркале литературоведов. – «Дарьял», 2005, № 5; Кузмин М. А., Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (ук.); Терехова О., Архив писателя Ю. Слезкина в РГАЛИ. – В кн.: Лесная текстология. Тр. III летней школы на Карельском перешейке по текстологии и источниковедению рус. лит-ры, Серово, 2007; Wright A. C., Mikhail Bulgakov and Yury Slyozkin. – «Etudes Slaves et Est-Européennes», 1972, № 17; ЛН, т. 92, кн. 4, с. 591–94. ♦ Некролог: ЛГ, 1947, 2 авг. ЛЭ (год рождения – 1887); КЛЭ; Рус. лит-ра XX в. Прозаики, поэты, драматурги. Биобибл. словарь, т. 3, М., 2005 (ст. А. Ю. Арьева); Владиславлев; Мацуев; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1384**; РГБ, ф. **801** (Слёзкины); ИМЛИ, ф. **413**; РНБ, ф. 103, № 130 (автобиогр. 1928); ф. 1000, оп. 2, № 1270 (рассказ С. «Пасхальная ночь при Нероне», 1905); ф. 124, оп. 1, № 4003 (письма М. А. Кузмину); ф. 634, оп. 1, № 200 (письма А. М. Ремизову); ф. 774, оп. 1, № 38 (письма А. И. Тинякову); ИРЛИ, ф. 3, № 145, 163, 264, 289, 352, 411, 428, 500, 629; Р. I, ф. М. А. Булгакова (письма и фотографии); РГИА, ф. 776, оп. 9, д. 1145; ф. 777, оп. 10, д. 178 (о запрете пов. «В волнах прибоя» и суде над автором); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, [т. 7], д. 44789 (студенч. дело).

Т.Д. Исмагулова, с использованием материалов *С. С. Никоненко*.

СЛЕ́ПУ́ШКИН Фёдор Никифорович [кон. 1787 или нач. 1788, д. М. Мочино Романов. у. Ярослав. губ. – 13(25) или 12(24).6. 1848, с. Усть-Славянка; похоронен в церкви Покрова Богородицы в Рыбацкой слободе], поэт-самоучка. Из семьи крепостных крестьян-отходников. В раннем детстве жил в деревне; с 6 лет умел читать, проявлял интерес к рисованию. После внезапной смерти отца был взят в Москве сидельцем в «харчевую» лавку; по достижении 15 лет по воле

помещицы, Е. В. Новосильцевой (урожд. Орловой), возвращен в родную деревню и сделан пом. мельника (попав рукой в шестерню мельницы, едва не погиб). В 1803 женился на дочери мельника, перейдя в раскол (см. его **«Рассказ детям отца, бывшего в расколе перекрещиванцев»**, СПб., 1847). Вскоре отправился с тестем в Петербург, где держал мелочную лавку сначала при Александро-Невском мон., а затем в нем. Новосаратовской колонии. У колонистов С. «не только выучился немецкому языку, но занял и немецкий порядок и опрятность... слово его вернее всех векселей» (Свиньин П. П., Прогулка в Шлиссельбург в сентябре прошлого года. – ОЗ, 1823, № 33, с. 16–17). В 1809 вместе с женой и тестем вышел из раскола, впоследствии обратил в православие неск. десятков человек. В 1812 переселился в Рыбацкую слободу, находившуюся напротив колонии на др. берегу Невы. Постоянно занимался самообразованием (интересовался отеч. и римской историей, собрал коллекцию медалей и монет с портретами императоров). Вероятно, именно к этому периоду относится интенсивное знакомство С. с совр. лит-рой; после смерти в 1819 жены (на руках С. остались 7 детей) он сам начал заниматься лит. творчеством (возможно, его первым стихотв. опытом явилась надпись на могиле жены – см.: Вильчинский В., Подарок друзей. – ВЛ, 1959, № 4, с. 256), в чем не нашел поддержки у своего окружения.

Первым лит. покровителем С. стал Ф. Н. Глинка, к-рый в 1822 познакомил его с Пав. П. *Свиньиным.* Последний представил образцы творчества С. в ВОЛРС (Базанов, с. 423), рассказал о нем в печати, впервые опубликовав его произв. (басни **«Лев и Волк»**, **«Бык и Комар»** и **«Лев, Барс, Собака, Осел и Козлы»** – ОЗ, 1823, № 33); впоследствии поддерживал обществ. интерес к фигуре С., сообщая о нем в своем ж-ле (ОЗ, 1825, № 62). Предложив С. в качестве образца поэзию Р. Блумфилда, Свиньин советовал ему избегать басен, од и баллад и «писать только с натуры, изображать одни только предметы, представляющиеся его глазам» (ОЗ, 1823, № 33, с. 12). Затем роль лит. наставника С. перешла к Б. М. *Фёдорову*, к-рый снабжал издания С. своими предисловиями, а также помещал его соч. в своих альманахах, сб-ках и ж-лах: «Календаре муз» (1826 и 1827), «С.-Петерб. зрителе» (1828), «Новой дет. библиотеке» (1827 и 1829) и «Памятнике отеч. муз» (1827 и 1828); см. также: Ф⟨ёдоров⟩ Б., Село Рыбацкое и С. – «Илл.», 1846, № 32. В роли лит. руководителя С. позднее пытался выступить и И. И. Дмитриев [см. его письмо к Свиньину от 22 февр. 1826, в к-ром Дмитриев хвалил С. за то, что тот «начал воспевать домашний опыт», и советовал «к описательной поэзии присоединять иногда и нравственные поучения поселянам» (Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1895, с. 293)].

Немалое место в жизни С. занимала живопись. С пятилетнего возраста он пытался изображать птичек, избушки и пр., используя вместо красок ягодный сок, затем, «удаляясь в свободные часы ... на берег Невы», углем, мелом и карандашом «снимал виды, рисовал барки ... стада» (ОЗ, 1823, № 33, с. 14). Позднее самостоятельно освоил основы портретной живописи; работая часто по памяти, умел добиваться «поразительного сходства» и «живости колорита» (там же). В сер. 1820-х гг. известность С. как художника была не меньшей, чем его известность как поэта (см.: «Лит. листки», 1824, № 2), и впоследствии оставалась важной частью его репутации самоучки (см.: Бурьянов В. ⟨В. Бурнашев⟩, Прогулка с детьми по С.-Петербургу и его окрестностям, ч. 3, СПб., 1838, с. 238). Известно, что С. писал маслом портреты жены, детей, родственников, соседей, покровителей (в доме С. висел выполненный им по памяти портрет А. С. Шишкова), автопортреты, делал копии (в т. ч. с Рембрандта из коллекции Эрмитажа, с портрета А. И. Мусина-Пушкина из собр. Свиньина). По сведениям М. И. Пыляева, в церкви Покрова Богородицы с. Рыбацкого еще в 1880-е гг. висели написанные С. иконы (Пыляев, с. 75).

Важнейшим событием в судьбе С. стал выход сб-ка стих. **«Досуги сельского жителя»** (СПб., 1826), произведшего сильное впечатление на литераторов разных направлений и полит. взглядов (о вызванном им обществ. резонансе см., напр.: Архив князя Воронцова, кн. 17, СПб., 1880, с. 583) и составившего С. славу «русского Гезиода», «русского Феокрита» и «русского Бернса». В янв. 1826 книга С. была поднесена имп. Николаю I, к-рый наградил автора кафтаном с зол.

галунами, и имп. Александре Фёдоровне, поощрившей поэта-крестьянина зол. часами; С. был лично представлен вдовствующей имп. Марии Фёдоровне, от к-рой также получил зол. часы и к к-рой испытывал впоследствии глубочайшее почтение (стих. **«Весть скорби 24 октября 1828 года»**, **«Прогулка в Павловское»**, **«Детям о императрице Марии Федоровне»**). На заседании Рос. академии 30 янв. 1826 С. был награжден средней зол. медалью как «приносящий пользу Российскому слову» (его **«Всеусерднейшее благодарение...»** академии см.: ОЗ, 1826, № 70, с. 334; СП, 1826, 16 февр.).

Книга стала первым в рус. лит-ре развернутым, исполненным живых подробностей описанием крест. жизни. Мир крестьянина предстает у С. совершенным в своей природной естественности и завершенности: прекрасна природа, гармоничны сознание «поселянина» и уклад крест. семьи, где «никто без дела не бывает» и «с весельем всякой работает». Построение сб-ка, открывающегося и завершающегося стихотв. обращением к Богу, воспроизводит неск. циклов, совокупность к-рых составляет гармонич. миропорядок крест. бытия: смена сезонов и времен суток (стих. «Весна», «Осень», «Зима», «Утро» и пр.), календарь сельскохоз. работ и занятий крестьян («Пашня», «Сенокос», «Жатва», «Уборка льна», «Сбор грибов и ягод», «Продажа пшеницы» и пр.), церк. и нар. праздники («Праздник Пасхи», «Троицын день», «Сельская масленица» и пр.), жизненный цикл («Женитьба поселянина», «Крестины», «Похороны жены поселянина», «Умирающий старик»). Обогащению эмоц. палитры сб-ка немало способствовало введение автобиогр. мотивов (ср., напр., в стих. «Ответ моим землякам»: «Утром в лавке я бываю, / До обеда все тружусь, — / В полдень счеты разбираю, / В вечер поздно спать ложусь. / Но урву какой часочек / От бессоницы своей, / Взяв бумажки лоскуточек / За стихи я поскорей»).

При общем положит. тоне рецензий высказывались и критич. замечания. Так, В. В. Измайлов указывал на отсутствие «полета гения» у автора, недостаток «вкуса и силы» в стихах, признавая их единств. достоинством «безыскусственную простоту» («Лит. музеум на 1827 г.», М., 1827, с. 32). Н. А. Полевой охарактеризовал стихи С. как «негладкие и грубые», отмеченные «недостатком гармонии и стихотворного ритма», однако выделил верность описаний сел. жизни, «оригинальность и силу мыслей», а также личные достоинства С. как человека «с поэтическим чувством и пылкою душою» (МТ, 1826, ч. 7, № 2, с. 175, 173). В целом общий пафос отзывов на поэзию С. в течение всей его жизни определяли пожелания ограничиться крест. темой и не отступать от «простоты» слога. Второе изд. «Досугов...» (ч. 1–2, СПб., 1828) было значительно расширено, в т. ч. за счет стихотв. обращений к сановным покровителям, и упрочило его славу как поэта (см.: Poesies de Slepouschkine. — «Bulletin du Nord», 1828, cahier 5); О. М. Сомов отмечал «чистый слог, довольно легкое стихосложение, простоту и легкость описаний» (СЦ на 1829 г., СПб., 1828, с. 61–62; см. также рец.: СП, 1828, 24 апр.).

В июне 1826, благодаря усилиям ряда петерб. литераторов и кн. Т.В. Юсуповой, открывшей подписку, С. был выкуплен на волю за 3000 руб., после чего записался в купцы 3-й гильдии. В 1829–30 в устье реки Славянки в двух верстах от Рыбацкого открыл кирпичные заводы, на к-рых работали до 300 человек, и переселился в с. Усть-Славянка. Был избран церк. старостой. Одновременно С. продолжал заниматься живописью и лит. творчеством, поддерживая отношения с А. Ф. Воейковым, Н. И. Гречем, Ф.В. Булгариным, В.А. Жуковским, А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, А. А. Дельвигом, Сомовым, Н. Полевым (к их знакомству ревниво отнесся Фёдоров — см.: Жаркова, 1980, с. 150–51), А. С. Шишковым, А. Ф. Смирдиным (С. и сам наносил многочисл. визиты, и принимал у себя; ср.: в 1826 его «посещали... графы, князья и разные вельможи, коих было 136 персон» — автобиогр. зап. «Достопамятности», там же).

Пушкин, увидевший в С. «истинный, свой талант», признавался, что перечитывает «Досуги...» «все с большим и большим удивлением», просил А. А. Дельвига послать автору экземпляры «Руслана и Людмилы» и «Стихотворений» (1826) с пожеланием не подражать, а продолжать «идти своею дорогою» (Пушкин, XIII, 263, 268). Как минимум до нач. 1830-х гг. Пушкин сохранял живой интерес к творчеству С.: по сведениям «Сев. пчелы» (1828, 24 апр.), им была «сообщена» С. «мысль» стих. **«Конь и домовой»** («Памятник отеч. муз на 1826 г.», СПб., 1828; см. об этом: Иезуитова Р. В., Стих. Пушкина «Всем красны боярские конюшни» как опыт создания «простонар. баллады». — В сб.: Пушкин. Временник. 1975. Л., 1979). Высказывалось предположение об использовании Пушкиным в 5-й гл. «Евгения Онегина» стих. С. «Святочные гадания» [Благой Д. Д., Творч. путь Пушкина (1826–1830), М., 1967, с. 528]. В мае 1828 Пушкин с А. Мицкевичем собирались посетить С. в Рыбацком (см.: «Рус. библиофил», 1911, № 5, с. 34–35); в б-ке Пушкина сохранился экземпляр поэмы «Четыре времени года русского поселянина» с дарств. надписью, врученный автором лично 3 марта 1830. Издания пушкинского круга неизменно занимали по отношению к С. доброжелат. позицию. В «Лит. газете» (1830, 22 марта) опубл. стих. **«Ярмарка»**.

Единственное крупное произв. С. — **«Четыре времени года русского поселянина.** Сельская поэма» (СПб., 1830) — тематически близко «Досугам...». Каждая из четырех глав построена по единой композиц. схеме: картины природы (отмеченные влиянием сентиментализма), описание сельскохоз. и дом. работ, нар. забав (гуляния, гадания, катания на санях), поучит. история, рассказываемая крестьянином («Повесть о Никаноре, или завещанный клад», «Повествование о Минине и князе Пожарском...» и др.). Завершалась книга авт. объяснением слов, обозначающих реалии сел. жизни. Николай I пожаловал С. перстнем с бриллиантами, а имп. Александра Фёдоровна зол. табакеркой.

Поэма была воспринята рецензентами в целом доброжелательно (ЛГ, 1830, 22 марта), однако, признавая за С. «грамматическое знание языка, порядок мыслей, теплоту чувств, дар живо схватывать... картины сельской природы», поэму отказывались считать предметом эстетич. разбора (рец.: СП, 1830, 4 марта, подпись: —х—ъ; возражение — СПбВед, 1830, 31 марта; перепечат. с незначит. сокр.: МВед, 1830, 12 апр.; см. также: ОЗ, 1830, № 118), отмечалась также недопустимость смешения книжных оборотов и простонар. лексики (МВ, 1830, ч. 2, № 7). Н. Полевой впервые подверг сомнению крест. характер творчества С., заметив в прохладной рецензии, что «самое исполнение... стихотворений отзывается чем-то чуждым и как будто не крестьянскою рукою» (МТ, 1830, ч. 31, № 4, с. 503).

В 1820–30-е гг. публикуется также в «Славянине» (1828), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1833–1835), «Сб-ке на 1838 г. ...» (СПб.), альм. «Эрато, приношение прекрасному полу...» (М., 1829) и «Роза граций, или Собрание стих. для прекрасного пола» (М., 1830). За стих. **«На день 30 августа 1832 г.»** (СПб., 1832), написанное по случаю открытия памятника Александру I и представленное императору по инициативе мин. нар. просвещения К.А. Ливена, получил зол. медаль на аннинской ленте.

Новым шагом в творч. развитии С. стал сб. **«Новые досуги сельского жителя»** (СПб., 1834), продемонстрировавший более совершенное владение стихотв. техникой, разл. жанровыми формами (эпитафии, элегии, надписи к портретам и пр.) и приемами (в т. ч. акростихом), а также расширение тематики его поэзии (сатирич. изображение стяжательства купцов — стих. «Посадский Ермил», «Беседа поселян» и др.; шутливые стих. на бытовые темы «Табак», «Шампанское»). Явно программный характер имело стих. «Русский поселянин» (впервые под загл. **«Счастие и заслуги поселянина»** — «Нов. дет. б-ка», 1829, № 10; «Славянин», 1830, № 16). Несмотря на обычную для С. скудость лексич. и образных средств, оно ориентировано, по-видимому, на одич. традицию. Почти лишенное монархич. и религ. мотивов, стих. предстает гимном простолюдину, защитнику и работнику, за

к-рым «как бы за каменной стеной, / Покоится страна родная».

Выступивший с подробной рец. О. И. Сенковский рекомендовал автору развивать талант в «едином свойственном ему направлении» — дать «поселянам» почувствовать «поэзию скромного, но благородного их состояния, утвердить в них чувство довольства своей судьбой» (БдЧ, 1834, т. 3, отд. VI, с. 27).

След. сб. **«Новые досуги Федора Слепушкина»** (СПб., 1840; положительная рец. Н. А. Полевого — СО, 1840, № 3, с. 611—612), ставший важным этапом в поэтич. развитии С., отличается продуманной композицией. Немногочисл. стих. на случай и послания сменяются произв. разных жанров, среди к-рых особенный интерес представляют стих. «Старая быль», попытка создания баллады с использованием метрики русской былины, и «Отчет в тридцативосьмилетнем хозяйстве моем», любопытный как опыт иронической автобиографии. В. Г. Белинский (ОЗ, 1840, № 5) отмечал, что в стихах С. «виден умный, благородно мыслящий и образованный не по-крестьянски человек, которого нельзя не уважать, — но не поэт», что описываемые им «крестьяне как-то похожи на пастушков и пастушек гг. Флориана и Панаева или на тех крестьян и крестьянок, которые пляшут в дивертисментах на сцене театра» (Белинский, IV, 159—60).

Отд. стих. С. публиковались в «Рус. вест.» (1842), «Новоселье» (ч. 3, СПб., 1846) и «Маяке» (1845). С. оставил также ряд коротких соч. мемуарного характера (в т. ч. насыщенную этич. наставлениями и хоз. советами «Инструкцию невестке Аграфене Галактионовне и прочим детям моим»), в осн. оставшихся неопубл. (ИРЛИ); пытался написать биографию И. П. Кулибина. Во время эпидемии холеры ухаживал за больными, заразился и умер.

Статус первого рус. поэта из крестьян, поддержанный вниманием двора и лит. среды, способствовал складыванию вокруг С. некоего подобия «крестьянского» лит. кружка (Е. И. *Алипанов* в 1837 женился на дочери С.; М. Д. *Суханов* обменивался с С. стихотв. посланиями), для членов к-рого С. выступал не только ободряющим примером, но и лит. учителем, разработавшим язык крест. идиллии. Отмечалось влияние С. на пер. И. И. Козлова поэмы Р. Бёрнса «Субботний вечер сельского жителя» (МТ, 1829, ч. 28, № 14, с. 206), а также на обращение к крест. теме А. В. Кольцова [Стенник Ю. В., А. В. Кольцов. — В сб.: Рус. лит-ра и фольклор (1-я пол. XIX в.), в. 2, Л., 1976, с. 296—98, 302]. О мотивах поэзии С. в творчестве И. З. Сурикова и П. А. Радимова см.: Сакулин, с. 192. Несомненно влияние С. на Н. А. Некрасова, в частности на разработку дет. темы; стих. Некрасова «Забытая деревня», очевидно, стало репликой на стих. С. «Барин в поместье».

Несмотря на сложившуюся репутацию, С. не был в полном смысле слова крест. поэтом, т. к. создаваемые им идиллич. картины сел. жизни имели в значит. степени условно-лит. характер (ср. контрастирующее со стихами описание «бедной природы, бедной жизни» родного села, откуда почти все молодые люди уходят на промысел, «одни старики и женщины с детьми исправляют домашние и полевые работы» — автобиогр. зап. «Рассказы отца детям», ИРЛИ, цит. по: Жаркова, 1980, с. 153). Слабое внимание к тематич., метрич. (С. предпочитал четырех- и шестистопный ямб) и образным возможностям рус. фольклора имело следствием неизбежный эклектизм поэтич. языка С., также входивший в противоречие с лит. репутацией С. как крест. поэта. В изв. мере С. стал заложником идеологич. потребностей власти и ожиданий разл. лит. группировок, в т. ч. продиктованных пасторальной традицией сентиментализма. В отличие от Кольцова С., для к-рого поэзия была важной, но лишь одной из форм самовыражения, развивался в значит. мере самостоятельно, с одной стороны, осваивая лит. поэтич. формы и техники, с другой — вводя в «большую» лит-ру простонар. темы, лексику и фольк. стихотв. размеры. В поэзии С. впервые в рус. лит-ре выразились патриархальные крест. представления о миропорядке (реализовавшиеся и в укладе семьи С., насчитывавшей ок. 50 человек), в основе к-рых — благодарность Богу, почитание старших, уважение к труду, умение довольствоваться малым, жить в гармонии с близкими и с природой.

Творчество С., видимо, сразу приобрело немалую и прочную популярность в низших и средних слоях гор. населения, а также среди крестьян, затронутых гор. культурой. Так, сохранились несколько рукоп. копий со сб-ков С., а также списки отд. стихотворений. Вероятно влияние С. на формирование как поэтов Л. Н. Трефолева и И. З. Сурикова — см. рукоп. копию поэмы «Четыре времени года» (РГБ, Костр., № 278) и сб. стих. С. [РНБ, ф. 281 (Л. И. Жевержеев), № 23], принадлежавшие соответственно отцу Трефолева и Сурикову. Нек-рые произв. прочно вошли в песенный репертуар (напр., «Поселянка за прялкою» — см.: Песни рус. поэтов, т. 1, с. 385—386, 620); стих. «Семейная любовь» в 1890-е гг. было положено на музыку Н. А. Тивольским. Известно также об использовании цитат из С. на лубочных листах (Моск. изобразительная пушкиниана, М., 1975, № 112). Всплеск интереса к личности С. в пореформ. период (многократный пересказ его биографии в журналах и книгах для народа — см., напр.: Альмединген; Ремезов) определяется тем, что судьба С., удачливого и энергичного выходца из низов, должна была стать примером для освободившихся крестьян, способствовать их социально-исторической идентификации (ср. также бытование легенды о награжденном имп. Александром I стихотворце-«грушнике» С., использованной М. Горьким в пов. «Городок Окуров»).

В 1872 обсуждалось предложение создать в Романове памятник С. (см.: О. Матвеев — «Ярослав. губ. вед.», 1872, 7 сент.), а в 1875 в честь 500-летия г. Романова была предпринята попытка учредить стипендию его имени (РГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 1060, л. 5); в наст. время имя С. носит Центр. муниципальная б-ка г. Тутаева (б. Романов).

Сведения о С. и переводы его стих. появлялись во Франции, Германии и, возможно, Англии («Revue encyclopedique, ou analyse raisonnée des productions les plus remarquables», T. 31, P., 1826, p. 406—07; «Les poètes russes traduits en vers françois», P., 1846, p. 297—306; «Blätter für literaturische Unterhaltung», 1829, № 114), а также заруб. слав. изданиях («Сербска Пчела, или Новый цветник, за год 1829», с. 122).

Изд.: [стих.]. — В кн.: Сб-к рус. стих. для чтения простолюдинам и краткие жизнеописания Ломоносова, Кольцова, Шевченко, Кострова, Никитина и Слепушкина, СПб., 1862; Рабство и воля. Крепостное право и крест. быт в рус. лит-ре, М., 1911; Рус. басня XVIII и XIX вв., Л., 1949 (БПбс); Рус. поэты XIX в., 3-е изд., М., 1964 (биогр. справка); Песни рус. поэтов, т. 1; Рус. стихотв. эпитафия, СПб., 1998.

Лит.: Пушкин. Письма; Пушкин. Переписка; Белинский; Добролюбов (все — ук.); Михайлов И., С. и его произв. — СО, 1860, № 8—9; Ремезов И. С., Ярослав. крестьянин-стихотворец Ф. Н. Слепушкин, СПб., 1866 (4-е изд., 1899); его же, Мат-лы для истории нар. просвещения в России, [в. 1]. Самоучки, СПб., 1886 (библ.); В. Б. ⟨Бурнашев В. П.⟩, Мое знакомство с Воейковым в 1830 г. и его пятничные лит. собрания. — РВ, 1871, № 10, с. 606—07; Сербинович К. С., Н. М. Карамзин. Восп. — РС, 1874, № 10, с. 248, 260; Попов В. П., Рус. самоучки. Слепушкин. — «Др. и нов. Россия», 1875, № 7; Альмединген (Александрова) Е. Н., Ф. Н. Слепушкин, СПб., 1885; Владимиров П., Критико-библ. заметки за 1892 год, К., 1893, с. 51; Я⟨зыков⟩ Д., Предшественник Кольцова — Ф. Н. Слепушкин. — РВ, 1896, № 6;

Белинский В. Г., ПСС, т. 5, СПб., 1901, с. 565–69 (ст. С. А. Венгерова); Тюменев И. Ф., По Мариинской системе (Путевые наброски). – ИВ, 1903, № 1, с. 248–52; Трубицын Н. Н., О нар. поэзии в обществ. и лит. обиходе 1-й трети XIX в., СПб., 1912 (ук.); Васильев В. В. (Ясав), Рус. самородки. Жизнеописания и характеристики, Ревель, 1916, с. 90–94; Золотарев С. А., Писатели-ярославцы, в. 2, Я., 1920; Огурцов Н. Г., Опыт местной библиографии. Ярослав. край (1718–1924), Я., 1924 (ук.); Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929 (ук.); Розанов И. Н., Путеводитель по рус. лит-ре XIX в., М.–Л., 1930 (ук.); Соболев П. М., А. В. Кольцов и устная лирика, Смоленск, 1934, с. 20–21; История рус. лит-ры, т. 6, М.–Л., 1953, с. 495–96; Черейский Л., Крепостной поэт Ф. Слепушкин. – «Сев. рабочий», Я., 1965, 23 сент.; его же, Современники Пушкина: Документальные очерки, М., 1999, с. 275–76; Жаркова В. И., «Некрасовские» мотивы в творчестве крепостных поэтов нач. XIX в. – В сб.: Н. А. Некрасов и рус. лит-ра 2-й пол. XIX – нач. XX в. («Уч. зап. Костром. гос. пед. ин-та им. Н. А. Некрасова», в. 56), Я., 1979, с. 3–18; ее же, К биографии С. – РЛ, 1980, № 2; ее же, Проблемы биографии и творчества С., Л., 1981 (дис.); ее же, Из истории становления стиля демокр. поэзии 20–30-х гг. XIX в. (С. – предшественник А. В. Кольцова). – В сб.: Индивидуальность авт. стиля в контексте развития лит. форм, А.-А., 1986; Курмачева М. Д., Крепостная интеллигенция России, М., 1983, с. 235–242; Смирнов И., Дорогие имена, Я., 1988, с. 3–15; Никитин Г. М., Свободная душа раба-поэта..., М., 1995, с. 245–57; Пыляев М. И., Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб., 1996 (ук.); Власов А. А., О Ф. Н. Слепушкине – поэте и художнике, крестьянине и купце. (Мат-лы к биографии), Тутаев, 2002; Reissner E., Deutschland und die Russische Literatur 1800–1848, *B.*, 1970, s. 376. ♦ Некрологи: СП, 1848, 15 июня; МВед, 1848, 19 июня; Месяцеслов на 1849, СПб., [1848], с. 176. Старчевский; Толль; Березин; РБС; Брокгауз; БСЭ (1-е и 2-е изд.); КЛЭ; Рус. писатели. Биобибл. словарь, М., 1971; Рус. писатели; Смирнов-Сокольский; Иванов; Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края (до 1917), Я., 1974; Черейский; Муратова (1).

Архивы: РГАЛИ, ф. **1154**; РНБ, ф. 1000 (собр. отд. поступлений), оп. 2, № 1273 (автограф послания «В. Ф. Масальской»); ИРЛИ, ф. 93 (собр. П. Я. Дашкова), оп. 2, № 239 (приходно-расходная тетрадь и дневник 1838–41); оп. 3, № 1132 (автографы стих.); Р. I, оп. 25, № 339 (автобиогр. зап.); Р. II, оп. 1, № 398 (дневниковые записи 1847–48) [справка Е. О. Ларионовой].

К. Г. Боленко.

СЛЕПЦО́В Александр Александрович [28.9(10.10).1836, Петерб. губ. – 22.6(5.7).1906, Петербург; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], обществ. деятель, автор публиц. статей и восп. Муж М. Н. *Слепцовой.* Двоюродный брат В. А. *Слепцова.* Из дворян. Сын помещика (отец Ал-др Сер., 1799–1850; мать Тат. Дм., урожд. Дурново). По окончании Александров. лицея (1856; записан на мраморной доске как «выдающийся» ученик) служил во 2-м отд. собств. е. и. в. канцелярии младшим чиновником. В 1860 «с оставлением в занимаемой должности» причислен к Мин-ву нар. просвещения (для «легальной борьбы со злом рус. невежества» – Слепцова, с. 391), в том же году командирован за границу на 11 месяцев. Познакомился с А. И. Герценом (через

него с Дж. Мадзини – ЛН, т. 96, с. 212) и Н. П. Огарёвым в Лондоне, с И. С. Тургеневым в Париже. По возвращении (июль 1860 – ф. с.) уволен по прошению «по домашним обстоятельствам» (1861). В 1861 познакомился с Н. Г. Чернышевским. Один из основателей об-ва «Земля и воля», входил в его руководящий центр. Во время поездки по России (июнь – нояб. 1862) С. организовывал к-ты об-ва в Астрахани, Саратове, Казани, Н. Новгороде, Твери. На устройство воскресных школ, читален и деятельность об-ва С. отдал свой капитал – ок. 100 тыс. руб. (подробнее см.: Слепцова, с. 407). Вместе с Н. А. Серно-Соловьевичем открыл книжную лавку и читальню (1862) с целью просвещения солдат и низшего офицерского состава. В янв. 1863 выехал в Польшу (под фам. Провансов), вел переговоры с руководителями Польского восстания З. Падлевским и А. Гиллером, написал (совм. с А. А. Потебнёй) прокламацию **«Льется польская кровь, льется русская кровь»** (Русско-польские рев. связи, т. 2, М., 1963, с. 77–81). В февр. того же года прибыл в Лондон к Герцену («был полон важности своей миссии и пригласил нас сделаться агентами общества» – Герцен, XI, 372), однако Герцен, дороживший самостоятельностью, не пожелал превратить «Колокол» в орган «Земли и воли», хотя при ж-ле был создан Гл. совет об-ва, а сын Герцена стал заграничным агентом «Земли и воли» (ЛН, т. 99, кн. 2, с. 290; см. также: ЛН, т. 41–42, ч. II, с. 82–105). С. участвовал в деятельности т. н. молодой эмиграции. После поражения Польского восстания 1863 и самороспуска «Земли и воли» С. отходит от рев. работы: «кровавые перевороты были бесплодны, если мысль не дозрела, а если мысль дозрела, то не нужно было кровавых переворотов» (Герцен приводит эти слова С. в письме к нему от 9 мая 1863 – Герцен, XXVII, кн. 1, с. 323). Получив рекомендат. письмо Герцена к Ж. Мишле, С., возможно, сотрудничал в европ. прессе. Посещал париж. салон Е. В. *Тур.*

В 1868 возвратился в Россию, «за выслугу лет» произведен в надв. сов. (1869). Посвящает себя гос. службе (в Гос. канцелярии, с 1883 – по Мин-ву финансов, в 1884–85 – зав. делопроизводством особой комиссии для учреждения при Гос. совете центр. архива для хранения док-тов общегос. важности), к-рую совмещает с пед. работой (в Литейной г-зии: с 1869 – преподаватель рус. яз. и истории, с 1873 – инспектор классов; с 1880 – чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения, с 1881 – инспектор 3-й петерб. г-зии – РГАЛИ, л. ф., ф. с. 1883 г.).

Вместе с тем в кн. А. Н. Бетхера «Памятная книжка С.-Петербургских и Царскосельской жен. г-зий» (СПб., 1888) и в кн. С. В. Лаврова «Памятка бывшим ученикам С.-Петерб. 3-й г-зии» (СПб., 1911) имя С. среди преподавателей и инспекторов не упоминается.

Уволен по болезни в 1886 с «усиленной» пенсией; с 1881 – д. стат. сов. (аттестат Мин-ва финансов и ф. с. 1883 г. – РГАЛИ, л. ф.).

Позже С. усматривал в восп. Л. Ф. Пантелеева намек на то, что мотивом этого увольнения послужил донос самого С., опубл. «в одной реакционной газете» («Гражданин»), на ведомство, где он служил и где «свили гнездо неблагонамеренные элементы» (черновик письма С. к Л. Ф. Пантелееву – РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 23, л. 1; ответное письмо Пантелеева от 29 дек. 1904 – там же, № 45, л. 1; см. также: Пантелеев, с. 760).

В течение всей жизни С. занимался лит. трудом. Свою эстетич. позицию сформулировал в предназначавшейся для «Совр.» пов. **«Призраки и жизнь»** (1864; опубл.: «Дело», 1867, № 10, 11): «современный писатель – слуга действительности», он «не может отступить от нее ради собственного золотого сна» (№ 11, с. 1–2). В центре пов., осн. тема к-рой освобождение человека от «призраков», – судьба девушки, преодолевшей тяжелые испытания (смерть матери, разочарование в любимом человеке, совершившем предательство) и не ступившей на «призрачный» путь христ. спасения. Ее выбор («жизнь», а не монастыр. уединение) служит как бы полемич. выпадом в споре с «Дворянским гнездом» Тургенева.

С. был одним из редакторов ж. «Совр. обозр.» (1868). Сотрудничал также в газ. «Голос», «С.-Петерб. вед.» (в рубриках «Новые книги» — 1868, 21 июня, «Заграничная жизнь» — 1868, 26 июня; там же опубл. обзор **«Рус. журналистика»** — 1867, 29 июля, 8 авг., 1 сент., 7 окт.), где наряду с анализом публикаций и критич. замечаниями (напр., «добросовестный, неторопливый труд» А.П. *Пятковского* противопоставляется «элементарности» Д.И. Писарева) С. оценивает последовательность, с к-рой издания придерживаются избранного ими «миросозерцания» (т.е. направления). Пытался организовать ж-л для юношества «Природа и люди». В 1870 от имени ж. «Знание» обращался к К. Марксу с предложением о сотрудничестве. В 1895 нек-рое время редактировал ж. «Новое слово», издаваемый О.Н. *Поповой*. В 1894—97 зав. отд. в ж. «Читальня нар. школы», к сотрудничеству в нем привлек свою жену [в 1890 «повенчан в третий брак» с М.Н. Лавровой (РГИА, ф.с. 1894 г.); ранее, по-видимому, жили в гражд. браке], вместе с к-рой в 1899 основал илл. ж-л для детей «Книжка за книжкой».

Периодически выступая в печати с публиц. статьями, С. подписывался псевд., стремясь сохранить «строгое инкогнито» (РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 6, л. 1).

Следствием этого явились «разночтения» в атрибутировании статей, опубл. в «Совр.» за подписью А.А. Слепцов — «Педагогические беседы» (1863, № 1/2, 9), «Соединенные Штаты Сев. Америки» (1864, № 5, 8—10), за подписью А.С. — «Германское единство» (1863, № 10). В числе рукописей (л.ф. — РГАЛИ, РНБ) данные статьи и упоминания о них отсутствуют, хотя в завещании С. сказано, что статьи, подписанные, в частности, А.С., принадлежат ему (РГАЛИ, л. ф., оп. 2, № 4, л. 3). Нек-рые исследователи не сомневаются в принадлежности данных статей С. (Бушканец), другие не разделяют этой уверенности (Масанов).

В числе осн. публиц. тем С. — проблемы педагогики (**«Где искать оснований здравой педагогике?»** — «Совр. обозр.», 1868, № 2; **«Что такое общее образование»** — РБ, 1892, № 4—5; неопубл. трактат «Мысли о гражд. и полит. воспитании», в к-ром С. сформулировал свои взгляды: совр. образование должно быть бестенденциозно, тогда как воспитание должно быть не только гражданским, но и политическим — РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 10) и совр. положение крестьянства, к-рое С. считал «оплотом могущества России» (цикл статей **«Жизнь в провинции»** — «Порядок», 1881, 19 янв. ... 25 февр.; **«Отмена подушной подати»** — «Набл.», 1886, № 11). Угрозу крест. сословию С. видел не в общинном земледелии, а в «кулаках и прочих представителях наживы» (25 февр.).

Сохранились рукописи ориг. драм. опытов С.: этюды «Благодетели» (в 2 актах) и «Плевелы и пшеница» (оба — РГАЛИ, л.ф.), драма **«Загубленная жизнь»** («Библиотека», 1871, № 8; о несчастной любви крестьянина, ставшего бурлаком, и девушки, выданной за другого; в душах героев происходит борьба между чувством и долгом, не позволяющим совершить преступление, — перекличка с «Грозой» А.Н. Островского), а также переводы пьес с нем. («Уриэль Акоста» К. Гуцкова, «Людвиг Бетховен» Г. Шмидта, обе рукоп. — там же). Драма в стихах Ф. Коппе «Якобиты» в пер. С. (с франц.) была пост. в 1893 (моск. Малый т-р).

В 1905—06 С. написал как возражение на восп. Пантелеева записки [впервые частично опубл. М.К. Лемке в редактируемом им ПССиП Герцена, т. 10, П., 1919, т. 16, П., 1920, см. по ук. имен в т. 22; то же — Лемке (3); др. изд. восп. С. подготовлено С.А. Рейсером — см. в кн.: Н.Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы, т. 3, Саратов, 1962], в к-рых пытался «восстановить картины 60-х гг. в истинном свете». Они являются одним из немногих источников по истории «Земли и воли» 60-х гг. и содержат сведения по ее нач. периоду. Рукопись записок неизв., но подлинность опубл. фрагментов в наст. время не вызывает сомнений. С. не встал в ряды активного народничества, не принял марксистской доктрины, оставшись во многом верен идеалам шестидесятников, тому времени: «...все лучшее в стремлениях настоящего родственно его заветам, все мертвящее — противно им» (из предисл., написанного С. в 1890-е гг. к неосуществл. переизданию пов. «Призраки и жизнь», РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 15, л. 1).

Изд.: Из ⟨Восп.⟩. — В кн.: Огарев в восп.; Чернышевский в восп.

Лит.: Мат-лы для истории дворян. родов Мартыновых и Слепцовых..., Тамбов, 1904 (ук.; сост. А.Н. Норцов); Слепцова М.Н., Штурманы грядущей бури. — «Звенья», в. 2, М.—Л., 1933; Пантелеев; Боград В.Э., О мемуарах С. — ЛН, т. 67; Нечкина М.В., Возникновение первой «Земли и воли». — В сб.: Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., М., 1960; ее же, Забытое свидетельство С. — В ее кн.: Встреча двух поколений, М., 1980; Бушканец Е.Г., Из истории лит. группы «Земли и воли». С. в «Совр.». — В сб.: Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., М., 1963; Линков Я.И., Рев. борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное об-во «Земля и воля» 1860-х гг., М., 1964; Михайлов Е.В., Письмо А.А. Слепцова П.А. Ровинскому... — В сб.: Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., М., 1965; Коротков Ю.Н., У истоков первой «Земли и воли». — «Ист. зап.», т. 79, М., 1966; Лемке М.К., Из дневника. — В кн.: История и историки. 1979, М., 1982; Баренбаум И.Е., К биографии С. (Новые мат-лы). — В сб.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в.: деятели и историки, М., 1986; ЛН, т. 62 (ук.). ♦ Брокгауз (доп.); Мезьер (в обоих источниках ошибочно приписан С. «Пролог к неоконченной драме» В.А. Слепцова); СИЭ; «Отеч. история». Энц., т. 2, М., 1996, с. 256; Боград. «Совр.»; ИРДТ, т. 6, 7 (ук.); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **462** (в т.ч. оп. 1, № 63 — ф.с. 1883 г.); РНБ, ф. **701** (в т.ч. черновые автографы статей «Пути нар. просвещения» и «Свободная школа», оба — б.д.) [справка П.С. Горякина]; ф. 118, № 60 (Словарь П.В. Быкова); ИРЛИ, ф. 250, № 714 (копии с рукописи записок С.); РГИА, ф. 1343; ф. 1261, оп. 5, д. 145, л. 9 (ф.с. 1860 г.; указан возраст С. — 20 лет); ф. 733, оп. 121, д. 429, л. 49 (ф.с. 1894 г.); ф. 776, 777; АРАН СПб, ф. 123 (П.А. Ровинского), оп. 2, д. 68. *С. М. Гучков.*

СЛЕПЦО́В Василий Алексеевич [17(29), по др. сведениям, 19(31).7.1836, Воронеж — 23.3 (4.4).1878, г. Сердобск Саратов. губ.; похоронен на гор. кладбище], прозаик, публицист. Принадлежал к старинному дворян. роду. Отец, Алексей Вас., — тамбов. помещик, отставной полк.;

мать, Жозефина Адам. (урожд. Вельбутович-Паплонская), — из родовитой польской семьи, дочь генерала. С. — старший из шестерых детей, любимец матери, ее стараниями получил хорошее дом. образование, в 1847 поступил во 2-й кл. 1-й моск. г-зии. После переезда семьи в имение в Саратов. губ. (1849) поступил в Пензен. дворян. ин-т. Начал писать стихи, о чем позднее не любил вспоминать. Был очень религиозен, доходя до аскетизма, воздерживался от приема пищи во время постов, носил вериги, прислуживал в алтаре. Разочаровавшись в церкви, отошел от религии; за неверие, о к-ром стало известно от него самого (записано К.И. Чуковским со слов Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой — см.: Чуковский, с. 163; этот сюжет неск. иначе изложен в рукописи ее ром. «На малой земле» — РГАЛИ, ф. 331, оп. 1, № 12), в 1853 исключен из ин-та. Изменив первонач. желание посвятить себя воен. карьере, осенью 1853 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, но, проучившись ок. года,

увлекся театром и уехал в Ярославль, где играл сезон 1854/55 (актерский псевд. Лунин). Недолго был женат на танцовщице Ек. Ал-др. Цукановой (ум. 1857). Вторично женился в 1858 на дочери тверского помещика Елиз. Ник. Языковой (от этого брака имел двоих детей); с женой вскоре расстался (окончательно в 1865).

В 1857–62 С. — чиновник канцелярии моск. гражд. ген.-губернатора. Сохранил рано возникший интерес к фольклору, поддержанный В. И. Далем, с к-рым был знаком со студенч. времен. По инициативе ученого и по предложению этногр. отд. РГО осенью 1860 отправился в пешее путешествие по Владимир. губ. для сбора пословиц и поговорок.

По восп. А. Я. Панаевой, С. хорошо знал людей из «простого класса», самые мрачные и молчаливые из них «становились с ним разговорчивыми до откровенности ... с каждым из них у него был особенный слог, который совпадал с языком какого-нибудь мастерового, мужика-рабочего или торговки-бабы» (Панаева, с. 351); это подтверждал и П. В. Быков: «...с самых молодых лет, знакомясь с народом, знал хорошо и быт его и многие черты, ярко характеризующие его душевный мир» (Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.–Л., 1930, с. 182).

Из путешествия он вернулся с яркими впечатлениями, к-рые легли в основу цикла очерков **«Владимирка и Клязьма. (Дорожные заметки)»** (опубл. в объединенном издании газет — РР и МВ, 1861, 10, 13, 17 авг., 12, 19, 29 окт., 23 нояб., 14 дек.). С. воссоздал в очерках (осн. темы — быт рабочих ткацких фабрик, строительство Московско-Нижегород. ж.д. и пр.) не просто местные экономич. отношения, но картину рус. хозяйства, где индустриализация началась в условиях феодального об-ва с ее системой личной безответственности, неогранич. адм. произвола и лихоимства; под пером С. локальные нравы стали метафорой ист. бытия России.

В статье, посв. С., М. Горький отмечал: «Из краткого, спешного очерка приемов работы, навыков жизни... как будто возникает некая жуткая и густая тень... и падает далеко вперед на будущее нелепой русской земли» (XXIV, 221).

Определив жанр своих очерков как «записки», С. выдерживает стилистику бессюжетного рассказа, основанного на личных наблюдениях и сообщениях встречных; сам автор действует как один из персонажей, не нарушая повествования своими оценками, отчего оно приобретает наивозможную для такой формы худож. объективность. С. мастерски передает диалоги, сохраняя индивидуальные речевые особенности говорящих и не скрывая собств. иронич. отношения. Этот цикл поставил С. в ряд ведущих (и не только в 60-е гг.) рус. очеркистов.

В 1861 С. приезжает в Петербург, знакомится с Н. А. Некрасовым, Н. Г. Чернышевским, М. Е. Салтыковым-Щедриным. В 1862–66 С. — пост. сотр. «Современника», в 1863–65 (с перерывами) — секр. редакции. Здесь он опубл. **«Письма об Осташкове»** (1862, № 5; 1863, № 1/2, 6; вероятно, написаны на основе беседы с П. Ф. *Лукиным*) — очерк об уездном городе на озере Селигер, куда ездил по поручению редакции. Осташков, изображаемый прессой тех лет очагом провинц. культуры (С. внешне держится этой версии, давая подзаголовок «Образец городского устройства России»), предстает в очерке С. образцом, противоположным официальному: дикая рус. провинция, не имеющая — вследствие подавляющего централизма — возможностей самоорганизации и живущая запретами — разрешениями вышестоящей бюрократии. В отклике на публикацию «Писем...», написанных в духе «обличит. направления», что сближало их с «Губернскими очерками» Салтыкова-Щедрина, особо отмечалось вскрытое С. противоречие между «официальной приглаженностью и внутреннею нищетою и придавленностью» (Салтыков-Щедрин, V, 265). В «Письмах...» С. определил принципы своей очерковой поэтики: «Я решился просто записывать, что вижу и слышу, не сортируя, не анализируя фактов и слухов ... Если я хочу застать чужую жизнь врасплох, то ... я сам должен уничтожиться и притаить дыхание...» (цит. по сб-ку С.: «Трудное время», М., 1988, с. 160, 203). Не сходя с позиции незаметного повествователя, С. становится и действующим лицом — развитие приема, использованного И. С. Тургеневым в «Записках охотника», где рассказчик не персонаж, а наблюдатель. Выступая в роли объективного наблюдателя, фиксирующего свои впечатления, С. приблизил очерки к своеобразным «прозаическим сценам», в к-рых различные эпизоды-«картины» не связаны между собой и лишены сюжетных мотивировок. В дальнейшем С. часто вводил определение «сцены» в заглавие своих произв. — **«Сцены в больнице»** («Совр.», 1863, № 5), «Сцены у мирового судьи» и др. или же использовал его в подзаголовках (напр., «Деревенские сцены»); позднее он перешел к драм. форме «сцен» (одноактные **«Сцены в полиции»** — «Дело», 1867, № 5, под назв. — «Пролог к неоконченной драме»). Техника «сцен» впоследствии была использована Горьким (цикл очерков «По Руси», драмы). В жанре очерка выявилось как мастерство диалога, так и искусство С. передавать, не утрируя, простонародную речь (**«Уличные сцены»** — СП, 1862, 20 апр.; **«На железной дороге»** — там же, 26, 27 июля): «Язык простого человека воспроизводится в рассказах С. с той же силой, меткостью, поэзией, с тем же юмором, что и в комедиях Островского и в рассказах Тургенева» (Салтыков-Щедрин, ПСС, т. 5, М., 1937, с. 175). Юмор С. (**«Спевка»** — ОЗ, 1862, № 9; **«Мертвое тело»** — Соч., т. 1, 1866) позднее отзовется в поэтике раннего А. П. Чехова, с которым Л. Н. Толстой сравнивал С. (Чехов в восп., с. 369). По словам Чехова, он научился у С. понимать «самого себя» (М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 3, М.–Л., 1934, с. 146). По сравнению с поэтикой «натуральной школы» С. обогатил физиологический очерк (**«На выставке»**, РР, 1861, № 37), в т.ч. за счет жестких сатирических метафор, предваряя отдельные образы, интонации экспрессионизма (в частности, Л. Н. Андреева).

Из поэтики очерка вырастают рассказы С. (нек-рые из них он продолжает именовать «сценами»): **«Ночлег»** («Совр.», 1863, № 11), **«Свиньи»** (там же, 1864, № 2). Высоко оценила критика рассказ **«Питомка»** («Совр.», 1863, № 7) о трагедии крестьянки, ищущей свою внебрачную дочь, отданную из воспитат. дома в одну из деревень на выкармливание: «Это пробирает до мозга костей, — и, пожалуй, тут сидит большой талант» (Тургенев — В. П. Боткину, от 21 сент. 1863 — Тургенев. Письма, V, 210); «превосходная вещь» (Толстой, LXXXVI, 177; рекомендовал рассказ для печати в «Посреднике»); «перед вами развертывается драма, которая заставляет вас... глубоко и скорбно призадуматься» (СВ, 1888, № 4, с. 104). В рассказах С. деревен. жизнь не только следствие рус. истории, но и сама история — ее результат (ср. отзыв Горького: у С. «чувствуется печальная усмешка человека, к-рый сомневается во всем, что в ту пору было принято думать и говорить о деревне. Он изображает мужика неумным, равнодушным к ближнему и своей судьбе, притерпевшимся ко всем несчастьям, почти без-

ропотно подчиненным чужой воле даже тогда, когда ему ясно, что ее цели глупы и вредны его интересам» — XXIV, 222). В рассказе С. достиг виртуозности в описании деревен. и провинциального быта. Продолжая «школу Тургенева» (пейзаж, язык, техника «записок»), он усовершенствовал ее приемы: описания стали короче и объемнее, язык развился до такой достоверности, какой нельзя уже превзойти этими же средствами. Вместе с тем картины нар. жизни, созданные С., его позиция вызвали упреки народнич. критики в высокомерно-легкомысленном глумлении над мужиком: «Факты, выставляемые С., слишком мелочны и случайны, чтобы заставить вас серьезно задуматься над ними... С. впадает на каждом шагу в утрировку и шарж...» (Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 2-е изд., СПб., 1893, с. 198; резкий ответ на эту критику дал Г. В. Плеханов — Соч., т. 10, М.—Л., 1929, с. 312).

После ареста Чернышевского, начиная с 1863, обозрения обществ. жизни в «Совр.» вели Салтыков-Щедрин (до 1864) и С., опубликовавший в этом разделе неск. публиц. произв.: ст. **«Попытка нар. журналистики»** (1863, № 3), цикл фельетонов **«Петербургские заметки»** (1863, № 4, 6; со значит. ценз. изъятиями, полностью впервые опубл. в 1963 — ЛН, т. 71), ст. **«Скромные упражнения»** (1865, № 9). После закрытия «Современника» С. сотрудничал в «Искре», где опубл. один из лучших своих публиц. циклов **«Провинциальная хроника»** (1865, № 16, 20, 28), «Жен. вестнике» — цикл **«Новости петерб. жизни»** (1867), «Отеч. зап.» — ст. **«Записки метафизика»** (1868, № 1). Публицистику С., выдержанную в оппозиц. духе (гл. предмет критики — политика правительства, либеральная шумиха вокруг реформ — «скромных упражнений» — и пр.), отличает виртуозное владение эзоповым языком (отчасти облегчавшее прохождение статей через цензуру). Наряду с устоявшимися аллегориями (Петербург — казенная Россия, душная атмосфера — деспотизм, плохая погода — полит. «ненастье»; ср. описания «погоды дурной» в цикле сатир Некрасова «О погоде») С. прибегал к целому ряду самых разнообразных иносказаний и недомолвок, полит. содержание к-рых было ясно современникам С., но сделало его публиц. произв. малопонятными читателям след. поколений.

С. принадлежат неск. лит.-критич. статей: о творчестве Н. В. Гоголя (1860, неоконч., неопубл.), о «Доходном месте» А. Н. Островского (1863; не опубл., по одним сведениям, ее отверг Некрасов, не захотевший портить отношения с драматургом — Жуковская, с. 185, по другим, запрещена цензурой — Евгеньев-Максимов В. Е., Последние годы «Современника». 1863—66, Л., 1930, с. 68; см. также: РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 52, л. 248 об.), о совр. состоянии — «запустении» — драматургии **«Тип новейшей драмы»** (ОЗ, 1868, № 2; ранее приписывалась П. М. Ковалевскому и Салтыкову-Щедрину; подробнее см.: Кубицкая).

В сер. 60-х гг. С. — «популярный писатель и талантливый рассказчик», «душа каждого кружка, в к-ром он появлялся» (Из восп. А. Г. Маркеловой — ЛН, т. 71, с. 443, 446). Этому способствовали также природное изящество, артистизм, яркая физич. привлекательность, располагавшие окружающих. «Он не искал популярности — она сама пришла к нему и была результатом той неутомимой деятельности, с к-рой он проводил в жизнь идеи 60-х гг. и особенно жен. эмансипации» (Водовозова, т. 2, с. 436). С. — один из «пропагандистов» (по выражению Панаевой) «жен. вопроса», активно участвовал в организации научно-популярных лекций для женщин (и сам был в числе лекторов), устраивал в пользу жен. артелей и обществ спектакли и вечера, обучал женщин переплетному делу и т. п. «Он производил поразительный эффект. Женщины были от него без ума и просто толпами бежали его слушать и всячески старались заслужить его расположение...» (из восп. В. И. Танеева — ЛН, т. 71, с. 522). Многие приходили к нему за помощью и советом лично, писали письма, доверяя свои «исповеди».

В сент. 1863 под влиянием ром. «Что делать?» С. организовал в Петербурге на Знаменской ул. коммуну. В ее устройстве проявилась разносторонняя одаренность С.

Он оказался мастером на все руки: «слесарь, столяр, портной, механик, лепщик, рисовальщик, резчик, маляр» (Чуковский, с. 161). «Он мог сделать все что угодно, и так хорошо, точно несколько лет обучался этому мастерству» (Панаева, с. 355). В числе пост. участников т. н. Знаменской (или Слепцовской) коммуны — сам С., М. Н. Коптева (впоследствии жена А. И. *Бенни*), Е. И. Ценина (с 1864 жена Ю. Г. *Жуковского*), «нигилистки» А. Г. Маркелова (в замужестве Каррик; см. о ней: РП, т. 2, с. 499) и кн. Е. А. Макулова, В. Н. Языков (брат жены С.), А. Ф. Головачёв; среди посетителей — А. И. Левитов, Н. В. Успенский, И. Ф. Горбунов, Д. Д. Минаев и др.

«Цель этой общей квартиры», по определению С., была «чисто экономическая» (ср. высказывание Маркеловой о цели коммуны: «показать пример, как надо соединять свои средства небогатым людям... выгоднее и не давать себя эксплуатировать» — ЛН, т. 71, с. 444; см. также: Жуковская), однако III отд., обеспокоенное социалистич. началами коммуны, установило за ее членами негласный надзор. В донесениях отмечалось: «безнравственное» направление «вредных людей», но «не видно ничего политического» (подробнее полиц. мат-лы см.: ЛН, т. 71). О Знаменской коммуне существует обширная мемуарная лит-ра; она изображена в романах Н. С. Лескова («Некуда») и В. В. Крестовского («Панургово стадо»), рассказе Е. А. Салиаса-де-Турнемира («Двенадцать часов — воскресенье»). Описания коммуны и в 60-е гг., и позднее (см.: фельетон «Блестки и изгарь» — ДБ, 1863, № 45; восп. Н. Успенского «Из прошлого», М., 1889), зачастую представляют ее жизнь в тенденциозном и искаженном виде («притон разврата», «разнузданность» и т. п.; ср. мнение Горького о ром. «Некуда»: «некрасиво описан умный и талантливый писатель В. А. Слепцов» — XXIV, 229). 1 июня 1864 коммуна прекратила свое существование в связи с организационно-финансовыми трудностями.

Наиб. лит. успех имела пов. С. **«Трудное время»** («Совр.», 1865, № 4, 5, 7, 8; ср. со строками стих. «Рыцарь на час» Некрасова: «Захватило вас трудное время / Неготовыми к трудной борьбе»). Ее герои воплощают два типа рус. пореформ. интеллигенции — либерального землевладельца, пытающегося построить свою хоз. деятельность и свои отношения с крестьянами на основе правовых норм (Щетинин), и «нигилиста», разночинца-радикала, выступающего за передачу помещичьей земли крестьянам (Рязанов; на стороне этого героя симпатии С.).

Являясь сторонником радикальных преобразований, Рязанов, «заканчивающий собою время брожения и надежд нач. 60-х гг.» (Авдеев, с. 131), вместе с тем уже лишен безоглядной веры в рев. идею (ср. отзыв: «новым людям» из романа «Что делать?» «все казалось впереди так ясно, просто, удобоисполнимо; не то — Рязанову...» — История рус. лит-ры XIX в., т. 3, М., 1909, с. 351). Слушая «Марсельезу», он замечает: «...какой бы он там ни был, а все-таки марш; следовательно, рано или поздно будет „стой — равняйсь" и „смирррно" будет; и это ни-

когда не нужно забывать» (Соч., т. 2, 1957, с. 118). Это метафорически высказанное сомнение в благе свободы, равенства и братства, внедряемых насильств. путем, видимо, навеяно опытом социалистич. эксперимента С. – коммуны.

Критика, сойдясь в оценке повести как «замечат. лит. явления» (Д. И. Писарев), «талантливого и исполненного жизненной правды произведения» (Авдеев, с. 124), развернула полемику по вопросу о «герое времени». Для либерального лагеря им стал «добрый» и «гуманный» Щетинин (Е. Ф. Зарин – ОЗ, 1865, № 12; СПбВед., 1866, 26 янв.; «Голос», 1866, 8 марта; более поздний отклик – СВ, 1888, № 5), для демократического – бескомпромиссный Рязанов (КВ, 1866, № 5; «Новое слово», 1897, № 9). Писарев, откликнувшись на повесть ст. «Подрастающая гуманность» (РСл, 1865, № 12), сосредоточил свое внимание на критике либеральной полит. программы. Интерес вызвал и жен. образ – «тип новой женщины» (П. Н. Ткачев – «Дело», 1868, № 9; Михайловский Н. К., Соч., СПб., т. 2, 1896, с. 619).

В 1867 С. начал писать ром. «Хороший человек», ожидавшийся «Отеч. записками» как программное произведение демокр. лит-ры, однако замысел не был осуществлен (в числе причин: спад рев. настроений в об-ве, неопределенность идеала – «хорошего человека», самоцензура как реакция на неизбежные ценз. ограничения, растерянность С. перед большой худож. формой). Публикация начальных глав (ОЗ, 1871, № 2) была весьма сдержанно воспринята критиками, заговорившими об упадке его таланта (первонач. ред. романа – ЛН, т. 71, с. 37–56).

В ответ на покушение Д. В. Каракозова С. был арестован (30 апр. 1866), находился в заключении; свои впечатления об этом передал в «Сценах в полиции». После освобождения (18 июня) «на поруки матери» (из ее воспоминаний: «...отдали мне его... больного, с опухшими ногами, оглохшего, исхудалого; вот арест-то его и свел в преждевременную могилу» – ЛН, т. 71, с. 472) за ним до конца жизни был учрежден «бдительный негласный надзор полиции». Организация издания «Жен. вест.» (1866–68) – отголосок его коммунальных идей, но вскоре С. отходит от ж-ла; опубл. в нем ряд статей (публ. и атрибуция – ЛН, т. 71, с. 205–274), в т. ч. **«Женское дело»** (1866, № 1, сент.), **«Новости петерб. жизни»** (1867, май – сент.). До 1871 по просьбе Некрасова исполнял обязанности ответственного секр. «Отеч. записок». В 1873 в связи с ухудшением здоровья (обострение язвы прямой кишки, по др. сведениям – рак) С. едет по совету врачей на Кавказ лечиться. Живет в Тифлисе, начинает «Работу о Кавказе», к-рую продолжил по возвращении в Москву в 1875 (неоконч., отрывки чернового варианта – ЛН, т. 71, с. 387–90). К этому времени относится знакомство С. с Нелидовой (Л. Ф. *Маклаковой*), ставшей в нач. 1876 его гражд. женой: «...он почувствовал себя спокойным и счастливым» (там же, с. 492). Ее биогр. ром. «На малой земле» (на документальной основе, неопубл., РГАЛИ, ф. 479), в к-ром сделана попытка воссоздать «живой» образ С., представляет интерес гл. обр. как источник биографии писателя. В 1875–76 С. эпизодически сотрудничает в «Ремесленной газ.». Его материальное положение остается сложным (в 1868–75 он неоднократно получал финансовую помощь от Некрасова – ЛН, т. 51/52, с. 493–98; в 1877 по ходатайству Салтыкова-Щедрина ему выделил пособие Литфонд). В 1877 С. начал работу над ром. «Остров Утопия» (подробнее: ЛН, т. 71, с. 435–36), однако его здоровье настолько ухудшилось (лето – осень 1877 лечился на Кавказ. минеральных водах), что осуществить этот замысел не было сил.

Изд.: Соч., т. 1–2, СПб., 1866; ПСС, СПб., 1887, 1888, 1903; Соч., т. 1–2, М.–Л., 1932–33; Соч., т. 1–2, М., 1957 (вступ. ст., подг. текста и комм. К. И. Чуковского).

Лит.: Толстой; Достоевский; Салтыков-Щедрин, Горький (все – ук.); Тургенев. Письма (ук.); Авдеев М. В., Наше об-во (1820–1870) в героях и героинях лит-ры, СПб., 1874; Слепцова Ж. А., С. в восп. матери. – РС, 1890, № 1; Марков В. С., В. А. Слепцов. – ИВ, 1903, № 3; К. ⟨В. В. Каллаш⟩, В. А. Слепцов. – РМ, 1903, № 4; История рус. лит-ры XIX в., т. 3, ч. 3, М., 1909 (ред. Д. Н. Овсянико-Куликовский); Водовозова Е. А., В. А. Слепцов. – ГМ, 1915, № 12; ее же, На заре жизни, М., 1987; Жуковская Е. И., Записки, М., 1930; Шестидесятые годы, М.–Л., 1933 (ук.); Михайлов П. М., Жизнь и творчество С. – «Изв. Крым. пед. ин-та», т. 10, Симферополь, 1940; Базанов В., Из лит. полемики 60-х гг., Петрозаводск, 1941; Беднов А. Г., Творчество С., Архангельск, 1958; Кубицкая Н. И., Публицистика С. – «Уч. зап. Казан. пед. ин-та», в. 14, 1958; Чуковский К. И., Люди и книги, 2-е изд., М., 1960; Семанова М. Л., Творчество С. – В кн.: Проза писателей-демократов 60-х гг. XIX в., М., 1962; ее же, Худож. своеобразие повести С. «Трудное время», Л., 1974; В. А. Слепцов. Неизв. страницы, М., 1963 (ЛН, т. 71); Варустин Л. Э., Журнал «Рус. слово», Л., 1966, с. 41, 47, 50, 51, 128–29, 215; Нехай М. В., Рус. демокр. очерк 60-х гг. XIX столетия, Минск, 1971; Кузнецов Ф. Ф., Публицисты 1860-х гг., 2-е изд., М., 1981; Некрылова А. Ф., Очеркисты-шестидесятники. – В кн.: Рус. лит-ра и фольклор, Л., 1982; Шахов В. В., Традиции демокр. писателей 1860-х гг. ... в реалистич. прозе кон. XIX – нач. XX вв., М., 1983 (дис.); Галазова З. А., А. П. Чехов и С. – В кн.: Роль рус. классики..., Орджоникидзе, 1986; Сажин В. Н., Книги горькой правды, М., 1989; ЛН, т. 3. ♦ Некролог: ОЗ, 1878, № 4. РБС; Брокгауз; Мезьер («Пролог к неоконченной драме» ошибочно приписан А. А. Слепцову); Гранат; БСЭ; КЛЭ; Рус. писатели; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **479**; ф. 331, оп. 1, № 271 (120 писем к Л. Ф. Маклаковой-Нелидовой); ИРЛИ, ф. 155; ф. 265, оп. 2, № 2584, л. 6 (биогр. С., написанная его матерью); ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 1, д. 243, 256, 1497, 1662; ф. 109, 1 эксп., д. 92 (полиц. док-ты о Знаменской коммуне); ф. 95, оп. 1, д. 278, л. 1, 2, 6–13, 15 (следств. дело); РГИА, ф. 777.

В. И. Мильдон.

СЛЕПЦÓВА Мария Николаевна (урожд. Лаврова; 10.2.1861, Канны, Франция – 1951, с. Богородское близ г. Иваново), издательница, автор научно-популярных книг и воспоминаний. Из дворян. Жена А. А. *Слепцова.*

Отец, Ник. Степ. Лавров, – двоюродный брат М. А. Бакунина, есаул Забайкальского пешего казачьего войска; страдал психич. заболеванием (скончался в нач. 1890-х гг.). Мать, Софья Ник. (1842–1916; ее м.с. – РГАЛИ, ф. 462, оп. 1, д. 329, л. 2 об.), – незаконнорожденная дочь гр. Н. Н. Муравьёва-Амурского [ГАРФ, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1509, л. 1; в паспорте записана с отчеством по имени графа; в нек-рых источниках (напр., ДРДР, т. 2, в. 2, стб. 734–35) ее отчество указано по законному отцу Сев. Иос. Чайковскому, б. польскому повстанцу, заседателю иркутского зем. суда, поручику], участница рев. движения, чл. Интернационала, последовательница Бакунина.

Биогр. сведения о С., почерпнутые в осн. из ее писем, восп. и автобиографии (РГАЛИ, л. ф.), неполны, а подчас противоречат др. док-там.

Так, например, на допросе в полиции показала, что родилась в Вятской губ. и получила образование в Вятской г-зии (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 14, ч. 57, № 16963, л. 150 об.).

Младенцем перевезенная в Иркутск, С. после развода родителей (1866) переехала с матерью в Петербург, воспитывалась в пансионе М. П. Спешневой. Нек-рое время жила в д. Мураёвня Ряжского у. Рязан. губ., где мать служила фельдшерицей (в 1868, окончив Петерб. медико-хирургич. акад., она получила диплом «повивальной бабки») и вела «летучую пропаганду». Вспоминая этот период, С. писала: «...носила воду с реки, ставила в большую печь горшки с супом и кашей и ... читала заданный матерью урок по книге „История“ Шлоссера» (доклад С. «О жен. движении в России», Париж, 1922 – РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 87, л. 8). Затем непродолжит. время жила в Цюрихе (письмо С. к В. Н. Фигнер от 22 нояб. 1926 – РГАЛИ, ф. 1185, оп. 1), где ее мать училась (с 1870) в политехникуме. С 13 лет С. вновь в Петербурге, живет у тетки Веры Сев., жены А. А. Кропоткина (в их доме встречалась с Г. А. Лопатиным, С. М. Степняком-Кравчинским, Д. А. Клеменцем и др. народниками). Окончив Литейную г-зию (1874–78), училась с

1879 на Георгиевских фельдшерских курсах, в 90-е гг. «с разрешения министра держала выпускной экзамен на Бестужевских курсах» (РГБ, Рогожин, л. 25), три года проработала фельдшерицей в Гатчине (1887–90). Мечтала окончить мед. курсы в Париже и заниматься «врачеванием».

По данным Деп. полиции, С., «выйдя замуж за пожилого Слепцова» (после 1878; дочь Татьяна от этого брака родилась в 1891), «вскоре вступила в интимные отношения» с М.А. Брагинским, принимавшим в 1887 деятельное участие в организации рев. кружков среди воен. учащейся молодежи (ГАРФ, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 14, ч. 57, № 16963, л. 150 об.), к-рая собиралась на квартире С.; допрошена как свидетельница по этому делу; ввиду «сомнительной полит. благонадежности» подчинена негласному надзору полиции (до 1895). Подписала протест в связи с демонстрацией (1901) у Казанского собора (там же, 1901 г., д. 950).

В мае 1888 в письме Слепцову из Парижа (где С. жила у матери, посещала лекции Т.А. Рибо) сообщала, что интересуется «изданиями народными и детскими и пробой своего пера» (РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 53, л. 4). Первый рассказ «...А если?..» (1889; рукоп. – РГАЛИ, л.ф.) – о терзаниях совести молодого охотника, выстрелившего в тумане: не убил ли человека? Первые опубл. рассказы: **«Муравей-чудодей»** («Читальня нар. школы», 1893, в. 6) и **«В поисках за бессмертием.** На мотив кавказских преданий» («Родник», 1894, № 12; отд. изд. – СПб., 1909), тактично названный Н.К. Михайловским в друж. письме к С. «очень поэтичным» (РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 190, л. 1). Затем выпустила неск. очерковых книг, в т.ч. компилятивных: **«Витязи Севера»** (кн. 1–3, СПб., 1895; 5-е изд., СПб., 1910, псевд. П. Деполович) – о распространении христианства в Скандинавии; **«Рассказы о земле Аравийской»** (кн. 1–3, СПб., 1894; 6-е изд., СПб., 1912), в к-рых критика отметила «драматизирование сюжета», придающее динамику повествованию (РМ, 1895, № 1); **«К Средиземному морю»** (СПб., 1899; 4-е изд., СПб., 1909).

Негативные отзывы Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения на книги С. (отмечалось, что составлены они по устаревшим источникам, нек-рые признавались непригодными для школьных и нар. б-к – РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 271, л. 24 об.) впоследствии, видимо, стали одним из поводов для публиц. ст. **«Цензура после цензуры»** (сб. «В защиту слова», СПб., 1905), в к-рой С. возмущается доп. ограничениями, «тайно и безапелляционно» (с. 223) выдвигаемыми Ученым к-том при отборе книг (уже разрешенных цензурой) для бесплатных читален.

Слепцов привлек С. к сотрудничеству в ж-лы «Читальня нар. школы» (где в 1894–97 заведовал отд.), «Детское чтение» (1894–1897). Вместе с мужем С. основывает и издает илл. ж-л для детей «Книжка за книжкой» (была ред.-изд. в 1899–1906), а также одноим. серию худож. и научно-популярных изданий для детей (1898–1917). Всего в этой серии вышло более 200 назв. – произв. В.М. Гаршина, И.А. Крылова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, К.М. Станюковича, В. Гюго, Ч. Диккенса, Г. Ибсена, Р. Киплинга, а также б.ч. научно-популярных книг по естеств. наукам самой С. (всего она написала более 50 книг в этом жанре, все – СПб., выдержали неск. изд.): **«Из-за перьев»**, **«Оспа и доктор Дженнер»** (обе – 1898), **«Охранители леса»** (1899), **«Дерево здоровья»** (1901), **«Обезьяны»**, **«Кто победил? Из истории воздухоплавания»** (обе – 1904) и др. Очерк С. **«Взаимопомощь в мире животных»** (отд. изд. – СПб., [1910]), в к-ром взаимопомощь рассматривается как необходимый момент борьбы за существование, перекликается с идеями П.А. Кропоткина. Критика отмечала, что книги С., написанные живо и увлекательно, хорошим языком, без «сухости», читаются «с удовольствием как взрослыми, так и маленькими читателями» (отзывы – в основном положит. – на соч. С. собраны А.Е. Корольковым в кн.: Что читать детям? Сб-к рецензий на лучшие детские книги и журналы, М., 1906). Серия «Книжка за книжкой» была удостоена многочисленных наград, в т.ч. на выставках в Курске (1902), Ярославле (1903), Петербурге (1903, 1909), Париже (1904). «Объективное, ясное изложение, интересный материал, теплота и гуманность – вот основные качества этих книг» (ИВ, 1915, № 1, с. 311).

С. занималась переводами (в подзаг. названы «упрощенным пересказом»); в числе лучших – рассказ Б. Гарта «Лодырь» («Звезда», 1895, № 28), «Маленькая колдунья» Ж. Санд, «Сирота» Б. Ауэрбаха, «Восставший раб» В. Гюго, «Маленький оборвыш» Дж. Гринвуда.

С. – секр. «Союза русских женщин» (РНБ, л.ф., № 36), чл. Русского лит. об-ва; участвовала в работе Лит. фонда, Об-ва взаимопомощи русских писателей (с 1897), К-та грамотности, ВЭО, РГО.

Стремление С., имевшей «хороших знакомых во всех партиях», сохранить «нейтралитет» («Восп. Отрывки. Черновые наброски» – РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 81, л. 16) сказалось на тематике и содержании ее популярных брошюр, изд. в рев. годы: **«Отделение церкви от государства»**, **«Свобода слова, печати, собраний»** (листовка для моряков Балтфлота), **«Права национальностей»**, **«Крестьянин-рабочий»** (все – П., 1917), **«Древние правительства и образование государства»** (П., 1918). С болью переживая гибель старой культуры, она искала оправдание этому в ист. опыте.

Интерес представляют восп. С. о революционерах 60-х гг. **«Штурманы грядущей бури»** (опубл. частично – «Звенья», в. 2, М.–Л., 1933; рукоп. – РГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 79; нек-рые главы – РНБ, л.ф.), в к-рых с эмоц. пристрастием воссоздает «частью по рассказам Слепцова, частью по документам» («Звенья», с. 402) атмосферу «дальнего прошлого». Призванные исправить искажение облика Слепцова («господин с пенсне») и роли его в рев. движении, допущенные Л.Ф. Пантелеевым в его «Восп.», они в свою очередь искажают нек-рые факты (см.: Рейсер С.А., Л.Ф. Пантелеев. – В кн.: Пантелеев, с. 18).

В неопубл. мемуарах «Восп. Отрывки. Черновые наброски» (РГАЛИ, л.ф., оп. 1, № 81) С. писала: «Много душ и сердец лежало на моей ладони». «Громадную роль» в ее становлении сыграл Михайловский (с к-рым ее связывала не только дружба, но и любовная драма), а также др. сотрудники и авторы «Рус. богатства»: А.И. Иванчин-Писарев («старый друг»), С.Н. Южаков («Мы с Южаковым старые приятели»), В.А. Мякотин, Н.С. Русанов, Гаршин, Г.И. Успенский. Приглашала «на чашку чая» Вяч. И. Иванова. Написала восп. о Лопатине, Кропоткине, Бакунине и др. Остались неоконч. восп. С. о матери (там же, № 75), к-рую она считала «красочной личностью», незаслуженно забытой.

После 1917 служила инструктором политотдела Балтфлота, в Военно-науч. издательском отд. при АН, читала лекции в войсках ВОХР. По протекции С.М. Кирова и В.Д. Бонч-Бруевича (его письма к С. 1931–37 – РГБ, ф. 369, к. 201, № 1) получала разрешения на поездку за границу к дочери, у к-рой хранилась часть ее архива.

С 1924 – персональный пенсионер, инвалид по зрению. В 1942 с Домом престарелых ученых, где жила с 1936 «в большом душевном одиночестве» (из письма к Фигнер от 20 марта 1938 – РГАЛИ, ф. 1185, оп. 1, № 723), была эвакуирована в с. Богородское Иванов. обл.

Лит.: Что читать детям?, М., 1906; Наука и науч. работники СССР, ч. 5. – Науч. работники Ленинграда, Л., 1934 (АН СССР);

Автобиографии деятелей книги в собрании С.А. Венгерова. – Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 29, 1974 (публ. и предисл. М.Д. Эльзона); Люблинский С., Симбирская, дом 12. – «Диалог», 1990, № 31. ♦ Рус. анонимные и подписанные псевдонимами произв. печати (1801–1926 гг.). Библ. ук., в. 1–3, Л., 1977–79; Книговедение; Книга. Энц., М., 1999; Масанов (не указаны псевд.: Александров; Лавров; Деполович; Масалджи; Нарская; Львова – см.: РГБ, Рогожин, л. 27–28).

Архивы: РНБ, ф. **701**; РГАЛИ, ф. **462**; ИРЛИ, ф. 377 (год рождения – 1861); ф. 661, № 1011 (7 писем к М.К. Лемке, 1906–12 гг.); РГБ, ф. 683, к. 4, № 3 (Н.П. Рогожин, «Мат-лы к биобибл. Словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); ф. 81, к. 14, № 395 (анкета для лит. отд. Наркомпроса, 1920; каталог изданий С.); ф. 225, к. 5, № 14 (письма А.В. Пешехонову, б.д., 1913); ГАРФ, ф. 102, 7 д-во, 1886 г., д. 254, ч. 2, л. 288–289 об., ч. 3, л. 50–51 (о военно-рев. кружках); РГИА, ф. 1405, оп. 76, д. 1344 (следств. дело); ф. 777, оп. 5, д. 154 (об издании ж. «Книжка за книжкой»).

С. М. Гучков.

СЛОВЦÓВ Пётр Андреевич [1767, Нижнесусанский завод Перм. губ., по др. сведениям, с. Фоминское той же губ. (см.: «Тобольские губ. вед.», 1893, № 14, с. 216) – 28.3(9.4).1843, Тобольск; похоронен на Завальном кладб.], публицист, сиб. просветитель, поэт; историк, краевед.

Род. в семье священника. В 1774 был «для спасения от заворохи Пугачевской» увезен к деду в пос. Верхне-Невьянского завода Ирбитского у., с к-рым связывал свои дет. восп. о «родительском доме» (МТ, 1830, № 3, с. 299; ср.: PC, 1905, № 8, с. 398). Первоначально учился дома, в 1779 поступил в Тобольскую духовную сем., окончил в 1788 и как один из лучших учеников отправлен в Петербург в Александро-Нев. сем. В годы учебы сложилась дружба С. с М.М. Сперанским (поддерживаемая до конца жизни) и И.И. *Мартыновым*; тогда же знакомится с соч. франц. просветителей Ж.Ж. Руссо и Г. Рейналя. В 1792, окончив курс, вернулся в Тобольск, где стал преподавателем философии и красноречия в Тобольской сем.; на его квартире собиралась тобольская просвещ. молодежь. Произносил также проповеди в кафедральном Софийском соборе: **«В день рождения государыни имп. Екатерины II и тезоименитства вел. княжны Александры Павловны»** (21 апр.), **«В день Преображения Господня»** (6 авг.), **«Поучение при случае торжества бракосочетания его высочества, вел. князя Александра Павловича, с Елизаветою Алексеевною, княжною Баденскою»** (10 нояб.; все – 1793). В них С. критикует просветит. философию, внушившую совр. человеку «ненависть к сочеловекам», «ужас к правительствам», и разуму противопоставляет веру (ЧОИДР, 1874, кн. 3; отд. изд. – Три проповеди, М., 1876, с предисл. О.М. *Бодянского*; цит. по изд. 1995, с. 666). Несмотря на верноподданнич. направленность, проповеди содержали достаточно вольные формулировки, философско-публиц. рассуждения, а также критику совр. нравов. По доносу С. был обвинен в том, что в третью проповедь (получившую одобрение архиерея) внес самовольные дополнения, порицавшие власти. 12 февр. 1794 арестован и в марте 1794 доставлен в Петербург, в Тайную экспедицию.

По результатам расследования в проповедях и семинарских лекциях С. не было найдено состава преступления (возможно, сыграло свою роль и ходатайство архиеп. Варлаама), заключение С.И. Шешковского (фактич. руководителя Тайной экспедиции, к-рый вел следствие по делу С.) гласило: «Сия речь отнюдь не похожа на проповедь учившегося в семинарии человека ... она дерзкая и развратительная... Все сие произошло от слабости его смысла, однако не из злого намерения» (ВЕ, 1886, № 11, с. 426–27).

Дело С. было передано духовному ведомству, и наказание ограничено ссылкой в Валаамский Преображен. мон. на покаяние (РГАДА). Из Валаама С. пишет стихотв. **«Послание М.М. Сперанскому»** [др. назв. «Завещание другу», опубл. в 1952 (отрывок), полн. – в 1971], в к-ром сетует на свою «плачевную» участь и задается вопросом о действии «гражд. законов»: они, по его мнению, существуют для «счастья» (роскоши и праздности) высшего слоя об-ва, а не «гражданина».

В 1795 С. был прощен и назначен преподавателем красноречия в Александро-Нев. духовную сем. Здесь он вновь встретился со Сперанским, преподававшим в ней философию. Филос. споры, обмен стихотв. посланиями еще более сближают их: **«Небылица, писанная к М.М. Сперанскому»** (опубл. в 1971, см.: Мартынов), **«Дополнение к вчерашнему разговору»** – «Полно, друг, с фортуною считаться / И казать ей философский взор» (1796), опубл. в «Пантеоне рус. поэзии» (СПб., 1814, кн. 6; в нем С. отговаривает Сперанского от пострига и духовной карьеры); там же перепечатано шуточное стих. С. **«Китаец в Петербурге»** (1792) – о восприятии рус. жизни с т.з. «чужого» сознания, впервые опубл. в «Сев. вест.» Мартынова (1804, ч. 2, № 4); по словам мемуариста, стих. было одобрено Г.Р. Державиным («Москв.», 1845, № 10, с. 157–58). С. вместе со Сперанским участвовал в ж. «Муза» Мартынова, где напечатал (1796) филос. классицистскую оду о единстве мира **«Материя»** (ч. 1, № 3) и оду **«К Сибири»** (ч. 1, № 2; написана, вероятно, еще в период учебы в Тобольской сем.) – первое обращение поэта-сибиряка к сиб. тематике (см.: Постнов, с. 15), проникнутое глубоким чувством к Сибири («Страна моя! Тебя я не забуду, / Когда и под сырой землею буду»). С. воспевает в ней патриархальность зауральских нравов, далеких от соблазнов европ. учености. С этого времени Сибирь становится пост. темой ист. трудов и публиц. размышлений С.

К этому же периоду относится ода **«Древность»** (1793–96; опубл.: ЛН, т. 9–10; авторство приписывалось А.Н. Радищеву, упоминался также Державин; аргументацию авторства С. см.: Лотман Ю.М., Кто был автором стих. «Древность». – В его кн.: О поэтах и поэзии, СПб., 1996, с. 750–56; Трусова З.Н., Кто написал оду «Древность». – В кн.: Вопросы рус. и сов. лит-ры Сибири, Новосиб., 1971). Ода содержит полемику, не всегда внятную, с распространенными представлениями о роли «древности суровой» и «героях» истории.

В 1797 С. вместе со Сперанским переходит на гражд. службу в канцелярию ген.-прокурора кн. А.Б. Куракина. В 1801 переведен в канцелярию Гос. совета и в том же году командирован по поручению мин. коммерции гр. Н.П. Румянцева в Черноморский край для описания торговли (за рукоп. «Описание Черноморского края» награжден бриллиантовым перстнем – РНБ, ф. 702, оп. 1, № 3, л. 1 об.), в 1803 переведен в штат Мин-ва коммерции (нач. отдела), где становится одним из самых ценимых Румянцевым сотрудников; бумаги, «писанные» для него С., по свидетельству И.Т. Калашникова, «ходили по рукам как образцовые» (PC, 1905, № 8, с. 401, 402). Готовит крупную реформу в области торговли, введенную манифестом 1 янв. 1807 (см.: там же с. 402–07); коллеж. сов. (1804). Соч. этого периода – **«Похвальное слово царю Иоанну Васильевичу IV»**, **«Похвальное слово князю Пожарскому и Кузьме Минину»** (оба – СПб., 1807). Опираясь на М.М. Щербатова, В.Н. Татищева, С. особенно выделяет успехи царя в законодательстве и дипл. сфере, умалчивая о внутр. кризисе 2-й пол. 16 в. Руководителей Второго ополчения оценивает прежде всего как борцов за веру.

Ожидавшая С. блестящая карьера была прервана. В янв. 1808 он по доносу был заподозрен во взяточничестве и, хотя следствием обвинение не было подтверждено (подробнее см.: PC, 1905, № 8, с. 408–09), рескриптом от 18 февр. 1808 выслан из Петербурга в Тобольск чиновником для особых поручений при сиб. ген.-губернаторе с запрещением выезда из Сибири (ГАРФ, ф. 109;

«Тобольские губ. вед.», 1893, № 12). Он тяжело переживал свою ссылку, однако благодаря покровительству сиб. ген.-губернатора И. Б. Пестеля служба его была необременительной и заключалась в осн. в ознакомлении с краем.

В 1809–10 С. совершил поездку на свою родину, Урал, побывал на Богословском, Златоустовском и др. приуральских заводах, весной 1810 отправился на Алтай, где посетил мн. заводы и рудники, составляя минералогич. коллекцию, во время путешествия вел путевые заметки; нек-рое время жил в Екатеринбурге.

Лишь в 1814 С. было дано офиц. поручение — ознакомиться с состоянием присутств. мест Забайкалья, Иркутской губ. (с этого года он поселился в Иркутске), в 1815 — Киренского и Якутского округов. Во время этих поездок С. собрал большой материал по истории, этнографии и статистике Сибири.

Отд. части составленного С. «Обозрения Иркутской губ. в 1814 г.» публиковались в виде кратких заметок о разл. «достопамятностях» в 1816–25 в газ. «Казан. известия» при Казан. ун-те (Сибирь входила в Казан. уч. округ) и в ж. «Казан. вестник», органах Казан. об-ва любителей отеч. словесности, членом к-рого состоял с 1815 (см.: Аристов В. В., Первое лит. общество Поволжья. К истории Казан. об-ва любителей отеч. словесности в 1806–1818 гг., Каз., 1992, с. 17): **«О состоянии Нерчинского уезда вообще»** («Казан. известия», 1816, 16, 20 сент.), **«О Якутской области»** (там же, 25, 28 окт.), **«Замечания о реке Ангаре»**, **«Общий взгляд на Иркутскую губ.»** (там же, 1817, 3, 7, 10 февр.) и мн. др. (список см.: Межов; РЛС, библ. ук.).

В янв. 1815 С. был назначен судьей Иркутского совестного суда и одновременно (с июня того же года) — директором иркутских училищ и старейшей в Сибири Иркутской г-зии, на ее «развалинах... в отношении дома и порядка» — характеризовал положение С. (цит. по: Беспалова, с. 89). Одушевленный идеей просвещения Сибири, он провел огромную работу по улучшению образования, в частности открыл в Иркутской губ. 16 приход. училищ, за что получил «изъявление благодарности» от мин. нар. просвещения (РНБ, ф. 702, оп. 1, № 5, л. 4 об.), Иркутскую же г-зию за четыре года управления превратил «в достоверно лучшую по всей России» (Корейша Я. А., Ист. очерк Иркутской губ. г-зии, ч. 2, 1805–1829 гг., Иркутск, 1915, с. 260–61; Абрамов). Позднее по поручению Сперанского разрабатывал проект создания ун-та в Сибири, не получивший, однако, практич. воплощения. В 1815 познакомился с И. Т. *Калашниковым*, к-рый вплоть до отъезда в Петербург в 1823 был очень близок к С.

В 1819 вновь встретился со Сперанским, уже сиб. ген.-губернатором. В письме к А. А. Столыпину от 19 нояб. 1819 тот так говорит о С.: «Он стал еще лучше и умнее, нежели был. Уединение освежило его мысли и успокоило его душу до того, что, кажется, он ничего не желает и готовится умереть спокойно... Вообще он здесь всеми уважаем и в истинном смысле есть судья совестный» (Дубровский, с. 209). В 1820 по ходатайству Сперанского С. назначили визитатором училищ сибирских губерний, в этом качестве в 1824–25 он объехал б. ч. Вост. Сибири. В 1826 вернулся в «сиб. столицу», в Тобольск, объясняя свой переезд тем, что «сверх дешевого хлеба и обилия в чае есть нужды ума, удовлетворяемые беседой, приличной степени просвещения и сану возраста» (изд. 1999, с. 17), в 1827 посетил Берёзов, в 1828 — Вятскую и Пермскую губ. (здесь, в частности, по службе сталкивался с дир. Перм. г-зии Н. С. *Поповым*). В 1824 награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Дослужился до д. стат. сов. (1826).

В 1821 избран поч. членом ВОЛРС (ИРЛИ, ф. 58, архив ВОЛРС, л. 276). С этого времени статьи С. появляются в столичных журналах: **«Песнь о Чингиз-хане»**, **«Вопросы Иркутска»** (ВЕ, 1822, № 17) и др. Печатает (без подписи) в издаваемом Г. И. Спасским «Азиатском вестнике» свои путевые заметки 1809–1810 **«Письма из Сибири»** (1825, № 2–7, 9, 10, 12). «Письма» становятся излюбленным жанром С., он публикует **«Письма из Сибири 1826 г.»** (МТ, 1826–29; отд. изд. — М., 1828), **«Письма к брату ... в Стерлитамак»** (МТ, 1830, № 3, 5) и **«Из писем к брату из Вятской губ.»** (там же, № 21), отмеченные «оригинальным и метким критицизмом» (Абрамов — изд. 1999, с. 192). В «Письмах из Сибири» сведения об истории, географии, природе и пестром народонаселении Сибири перемежаются экскурсами в общую историю, «древность», воспоминаниями и размышлениями автора — о недостаточном развитии здесь обществ. жизни, требующей «прививки гражданственности» (как С. позднее скажет в «Прогулках вокруг Тобольска», с. IV), необходимости обучения всех сословий, особенно купечества, распространения культуры. «Надежды» на «просвещение» Сибири С. связывает с отказом тех, кто живет «по западную сторону Урала», воспринимать ее только как изобильную кладовую, ценя «одни произведения Сибири: ее металлы, ее мраморы и яшмы», «ее соболей и бобров» (изд. 1999, с. 63). Здесь же он дает высокую оценку адм. деятельности сиб. ген.-губернаторов, и особенно Сперанского (там же, с. 16, 25).

С. выдвинул предположение о том, что более высокое расположение правых берегов сиб. рек сравнительно с левыми связано с «суточным движением к востоку» Земли (там же, с. 38; об этом см.: Берг Л. С., Очерки по истории рус. геогр. открытий, М.–Л., 1949, с. 306–16).

В 1828, в результате запроса Николая I в III отд., ему было доложено о настоящих, оправдывающих С., причинах его ссылки (ГАРФ, д. 9, 12), и С. наконец получил разрешение «для свободного проживания во всех рос. городах», но не воспользовался этим. Неоднократно просивший отставку, он был уволен от службы в 1829 с полным пансионом (на предложение Калашникова переехать в Петербург отвечал: «потребна сила, а не красноречие, чтобы оторвать меня от почвы, к которой прирос» — цит. по: Беспалова, с. 115) и занялся исключительно лит. трудом. С. не был женат и жил достаточно уединенно, с крепостным человеком, отпущенным им на свободу в 1834, и кухаркой («образ жизни его был строго аккуратен» — Голодников, изд. 1999, с. 197). Тем не менее в этот период вокруг него сложился круг друзей и единомышленников из тобольской интеллигенции — краевед Н. А. Абрамов (близкий друг С.), М. В. Ладыженский, И. П. Помаскин, А. И. Сулоцкий; у него бывали П. П. Ершов (см.: Азадовский М. К., Очерки лит-ры и культуры в Сибири, в. 1, Иркутск, 1947, с. 155), декабристы А. Н. Муравьёв, И. С. Повало-Швейковский.

В. Д. Соломирский в письме к А. С. Пушкину от 18 июня 1835 высоко отозвался о С. («старец знаменитый, сын Сибири ... богатый умом, познаниями, правдолюбием и несчастиями») и передал его слова: «Сочинения Пушкина должны читать для роскоши ума. Везде, где я встречаю произведения его пера, я их пробегаю с жадностью» (Пушкин, XVI, 40).

В 1834 издает кн. **«Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г.»** (М.), где, сообщая множество сведений по истории, этнографии, хозяйству и природе Зап. Сибири (с прил. таблиц), рассказывает, в частности, о развитии промыслов и ремесел, описывает «сцены общежития» и нар. увеселения. Написанные (в значит. части) в форме свободной беседы с реальным или вымышленным лицом, «Прогулки...» содержат

многочисл. авт. отступления, иногда достигающие поэтич. лиризма: о воображении, природе, магнетизме, «духе времени» (с. 103), одиночестве, провидении и вере (с. 118, 194–95), а также о характере сиб. крестьян (с. 53). В «Прогулках...» особенно выступает созидательная сторона личности С., человека 18 в., чуждого новой эпохе, «веку анализа и преобразований» (с. 88), но стремящегося его понять и быть полезным в общем деле развития Сибири.

Одно из его отступлений, обращенное к образов. сибирякам, содержит призыв к конкретному, как он его понимает, «деланию»: «Счастливые таланты Сибири! ... я не хотел бы предлагать вам поэзию в подругу... не полезнее ли посвятить свою даровитость наукам, а особенно наукам естественным?» (с. 78).

В 1834 С. задумал создать «историю Сибири» (см. письмо к Сперанскому – «Москв.», 1844, № 10, с. 387), сбор мат-лов растянулся на годы: «Надо было видеть семидесятилетнего сочинителя, сидящего сгорбившись над грудами книг и рукописей и нередко ночью при свете огня, – вспоминал Н. Абрамов. – ...Не проходило дня, который он бы бросил в жертву праздности» («Тобольские губ. вед.», 1893, № 12). В итоге многолетнего труда С. создал **«Историческое обозрение Сибири»** (кн. 1, М., 1838; кн. 2, М., 1844) – свод известных в его время данных по истории Сибири с момента ее вхождения в состав России (с кон. 16 до нач. 19 вв.). В работе он опирался, помимо печатных источников, на собств. наблюдения и отчасти на мат-лы тобольского архива (с сожалением отмечая, что «не умел в свое время поставить себя в доступности к архивным папкам» – изд. 1995, с. 75).

Осн. упор С. делает на изучение истории законодательства и правительств. политики, последняя была направлена на две цели: «первое, прекратить неправды местные; второе, распространить христианство» (там же, с. 336). Периодизация сиб. истории строится на смене этапов в развитии гос. управления. В то же время значит. внимание уделяется истории народонаселения, сиб. переселенцам, гос. и частному хозяйству. Влияние идей ист. публицистики 30–40-х гг., внимание к «естественным» силам (внутр. закономерностям обществ. развития, независимым от воли правителей) обусловили скрытую полемику с Карамзиным (см.: Чернышева, с. 34 – письмо С. к Калашникову).

Несколько архаичный для своего времени язык С. в «Обозрении» точен и сжат, изложение строго научно, но в то же время не лишено образности. В качестве прил. приведено множество статистич. таблиц.

Первая книга по появлении вызвала пристрастный неодобрит. отзыв в «Сыне отечества»: соч. С. «не история, и еще менее география обширной и доныне все еще малоизвестной стороны Сибирской. Это, собственно говоря, только хронологич. роспись событий в Сибири с 1585 г.» (1839, № 1, с. 48–49; положит., но малосодержат. отклик: «Галатея», 1839, № 3). Разгневанный С. вытребовал в Тобольск весь тираж первого тома и резко возражал критику в предисловии ко второму. Второй том «Ист. обозрения...» был закончен в кон. 1842 (посв. Сперанскому; доведен до 1823). Вскоре после этого С. заболел; «болезнь моя усиливается, ничто не связывает меня с землею; книга о Сибири кончена, следует только отослать в печать», – говорил он, составляя завещание («Тобольские губ. вед.», 1893, № 12).

По завещанию, сделанному в 1843 (РНБ), он распорядился передать свою б-ку Тобольской г-зии, гербарий и минералогич. коллекцию – Казан. ун-ту, свой архив – часть в Петербург Калашникову, а др. часть Н. Абрамову. По смерти С. в столичных журналах появились краткие заметки с его биографией (И. П. Помаскин – «Москв.», 1844, № 5, с. 385–87; Г. П. Спасский – там же, № 11, с. 220–26; см. также: СП, 1844, 5 февр.; ⟨Н. Абрамов?⟩ – «Москв.», 1845, № 10, с. 156–63). В течение длит. времени С. и его труд были практически забыты. Всплеск интереса к нему пришелся на 1880-е гг. и был связан с развитием сиб. областничества (см.: Сибиряк ⟨Н. М. Ядринцев⟩, Судьба сиб. поэзии и старинные поэты Сибири. – Лит. сб-к, СПб., 1885; Потанин Г. Н., Областнич. тенденция в Сибири, Томск, 1907; Бакай).

Др. произв.: «Два дня из римской истории, или Двое Сципионов Африканских» (СПб., 1830; посв. И. Мартынову); послание «К С. С. Щукину» («Заволжский муравей», 1832, № 24); «Коряковское соленое озеро» («Вест. РГО», 1851, ч. 1, кн. 1), «Записка о чукотском народе, обитающем ок. берегов Ледовитого моря...» (там же, 1856, ч. 18, кн. 5).

Словцов Ив. Як. (1844–1907), археолог, географ, коллекционер. Дальний родственник С., к-рый был братом его прадеда. Преподаватель и дир. (1879–1905) Тюмен. Александров. реального уч-ща и создатель музея при нем. Публиковал статьи и очерки в газ. «Тобольские губ. вед.», «Сиб. листок», в т. ч. «Письма из Тюмени»; переизд. вместе с др. произв. в кн.: Лит. фантомы. И. Я. Словцов. Е. Л. Милькеев. Е. В. Кузнецов (Тюмень, 1997; биогр. справка В. А. Чупина).

Изд.: Ист. обозр. Сибири, т. 1–2, СПб., 1886; Избр. произв. рус. мыслителей 2-й пол. XVIII в., т. 1, М., 1952 (проповеди, «Материя», «Послание к М. М. Сперанскому»); Поэты 1790–1810; Антология Цеха поэтов. Рус. поэзия Урала XVIII–XX вв., т. 2, М., 1997, с. 191–216; Ист. обозр. Сибири. Стих. Проповеди, Новосиб., 1995 (вступ. ст. В. А. Крещика); Письма из Сибири: Письма из Сибири 1826 г. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г., Тюмень, 1999 (сост. Ю. Л. Мандрика, комм. Н. Н. Горбачевой и Н. А. Рогачевой; в прил. ст. Н. А. Абрамова и К. М. Голодникова, двоюродного племянника С.).

Лит.: Абрамов Н. А., П. А. Словцов. – «Тобольские губ. вед.», 1858, № 34; переизд.: там же, 1893, № 12; В память гр. М. М. Сперанского. 1772–1872, СПб., 1872, с. 407–31 (письма Сперанского к С.; письма С. не сохр.); Сулоцкий А. И., П. А. Словцов. – ЧОИДР, т. 3, М., 1873; Голодников К. М., К биографии С. – Сб. газ. «Сибирь», т. 1, СПб., 1876; Дмитриев А. А., К полувековой годовщине смерти С. – В кн.: Перм. край, т. 2, Пермь, 1893; Бирюков Н. А., Эпизод из жизни С. – ИВ, 1904, № 9; Калашников И. Т., Зап. иркутского жителя. – РС, 1905, № 8, с. 398–409, № 9, с. 609–46; Дубровский К., Сиб. Карамзин (П. А. Словцов). – «Сиб. архив», 1914, № 5; Бакай Н. Н., Памяти С. как историка Сибири. – «Сиб. зап.», 1918, № 2–3; Степанов Н., П. А. Словцов (У истоков сиб. областничества), Л., 1935; Мирзоев В. Г., П. А. Словцов. Очерк из истории культуры Сибири 1-й пол. XIX в., Кемерово, 1964; Трусова З. Н., Общественно-полит. идеи в проповедях С. – «Изв. Сиб. отд. АН СССР», сер. обществ. наук, 1967, в. 3, № 11; Смолин А. В., К исследованию биогр. данных о С. – «Науч. тр. Новосиб. пед. ин-та», 1969, в. 33; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новосиб., 1970 (ук.); Мартынов И. Ф., Забытое стих. С. – В кн.: Вопросы рус. и сов. лит-ры Сибири, Новосиб., 1971; Беспалова Л. Г., Сиб. просветитель, Свердловск, 1973 (библ. соч.); Утков В. Г., Повесть о сыне двух веков, сиб. жителе С., современнике четырех рос. императоров. – АБ, в. 28, М., 1993; Чернышева Н. К., С. и книга. – В кн.: Рус. книга в дорев. Сибири. Читательские интересы сибиряков, Новосиб., 1990; Семенова Е. В., Из истории лит. процесса кон. XVIII – нач. XIX вв. (Поэзия С.). – В кн.: Вопросы теории и истории рус. лит-ры, Брянск, 1994; Рафиенко Л. С., Стихотв. переписка С. с друзьями юности. – В кн.: Семен Ремезов и рус. культура 2-й пол. XVII–XIX вв., Тобольск, 2005. ♦ Кузнецов Е. Б., Ук. соч. историка Сибири С. – «Тобольские губ. вед.», 1893, № 12; РЛС, ч. 1, с. 349–53; Межов; Брокгауз; Кауфман; РБС; Смирнов-Сокольский; СИЭ; БСЭ; ССЭ, т. 4; Масанов.

Архивы: РНБ, ф. **702** (в т. ч. оп. 1, № 1, л. 1–4 – завещание С.; № 5, л. 1–4 об. – ф. с.); ИРЛИ, ф. 120 (И. Т. Калашникова, переписка с ним С.); Р. II, оп. 1, № 630, л. 3 об. – 4 об. (стих. «Завещание другу» – М. М. Сперанскому); РГАДА, Госархив, Разр. VII, д. 2832, л. 43 («об учителе Тобольской сем. П. Словцове», 1794 г.); ГАРФ, ф. 109, 2 эксп., 1828, д. 12 (доклад III отд. Николаю I о ссылке С. и его дальнейшей службе; л. 3–6 – изложение дела самим С., от 3-го лица); оп. 221, д. 9, л. 19–22 (дело о высылке С. из Петербурга в 1808 г.).

Д. А. Хитров, Л. С. Рафиенко.

СЛОВЦÓВА Екатерина Александровна [осн. псевд. Камская; нояб. 1838, Пермь – 25.8(6.9).1866, Ревель], прозаик, публицист. Род. в семье чиновника Перм. казенной палаты А. С. Словцова, двоюродного племянника П. А. *Словцова.* Рано лишилась матери. Интенсивно занималась самообразованием, под влиянием отца пристрастилась к ист. наукам (более поздние интересы – римские историки, Ж. Мишле, П. Ж. Прудон, Г. Т. Бокль). Жила в Перми, обучалась в частном пансионе г-жи Штиккель, в 1858 успешно «держала экзамен» на звание преподавательницы (по всеобщей истории и франц. яз.) в Казан. ун-те. В 1861–62 участвовала в благотворит. акции по поддержке 2-й жен. воскресной школы в Перми, где вела регулярные занятия с детьми и нек-рое время осуществляла надзор за школой (теплый отзыв об учителях школы, в т. ч. лично С., см. в ст.: Кротков И., Вторая жен. воскресная школа в Перми. – «Перм. губ. вед.», 1862, № 4).

С. входит в лит-ру на волне зарождения в России жен. движения, ощущая себя «адвокатом

всех женщин» (**«Женщина в семье и обществе»** – ИВ, 1881, № 8, с. 780). Она начинает печататься в «Рус. вест.»: рассказ **«Любовь или дружба?** Отрывок из восп. моей знакомой» (1859, № 15) и пов. **«Моя судьба»** (1863, № 10, 11; отд. изд. – М., 1864), посв. И.С. Аксакову, случайное знакомство с к-рым привело к сотрудничеству в газ. «День» [по свидетельству современников, здесь С., не подписываясь полным именем, поместила ряд статей по жен. вопросу; есть основания для предположит. атрибуции ей ст. «Еще о чувстве благотворительности. (Из дальней провинции)», 1862, 29 дек., подпись Е. О-ва], выступает в «Перм. губ. вед.». Осн. проблематика ее худож. и ист.-публиц. сочинений, носящих в целом просветит. и популяризаторский характер, – положение женщины в семье и об-ве, ее нравств. самоутверждение, вопросы воспитания и образования. Безоговорочно поддерживая идею «святости семейства», построенного на уважении к личности и правам женщины, С. ориентируется на модель англ. обществ. и частной жизни, прельщающей ее даже здоровыми «местными предрассудками», восхищается англ. лит-рой, противопоставляя ее французской (отразившей, по мнению С., моральный упадок об-ва). Ограниченность рус. женщины в правах С. объясняет исторически: «русские – еще юный народ, поздние гости на пиру европейской жизни...» (ИВ, 1881, № 8, с. 779; по свидетельству Д.Д. *Смышляева*, инициатора публикации, статья была написана С. в нач. 1860 и прочитана на лит.-муз. вечере, проходившем в Перми в пользу жен. воскресной школы – там же, с. 776). Среди ист. личностей С. выделяет Е.Р. Дашкову, из числа лит. персонажей – «передовых женщин» Ольгу Ильинскую и Елену Стахову.

Идейно близкий автору тип молодой вдумчивой провинциалки, далекий от претивших С. жен. нигилизма и «глупой» эмансипированности (см. об этом: Ф. Л⟨ива⟩нов, Писательница г-жа Камская. – «Голос», 1866, 28 окт.), – в центре ее худож. опытов. Лишенная сюжетной занимательности и подлинной остроты любовного переживания (любовная эмоция передана либо в заштампованной романтич. форме, либо крайне скупо, декларативно), беллетристика С. отчасти служит иллюстрацией ее публиц. положений. Ключевое место в повествовании занимает диалог мужчины и женщины, отстаивающей – нередко мелочно – свою жизненную позицию (излюбленный С. мотив равноправия: «мужчина – человек», «женщина – человек»). В худож. прозе С. примиряет идею нравств. самостоятельной женщины с мыслью о браке, основанном на религ. началах, взаимной моральной ответственности, единых устремлениях к «полезной жизни» (ср. с ее публиц. высказыванием: «Брак всегда бывал гробом счастья для женщины» – ИВ, 1881, № 8, с. 775). Однако кажущийся благополучным финал рассказа «Любовь или дружба?» иллюзорен: воодушевленные речи героев, соединяющих начало новой жизни с отъездом, с поиском иного жизненного пространства, невольно предвосхищают резонерство будущих чеховских персонажей. Дальнейшее развитие темы жен. счастья и обществ. долга в пов. «Моя судьба» связано с попыткой углубить характер героини, обогатив его жизненным опытом, намечающимся поворотом в сторону реалистич. письма, хотя, как и раньше, ее характер разрабатывается вне социально-бытового контекста (внешний конфликт, в частности с провинциальным «светским кружком», вытеснен конфликтом внутренним), что свидетельствует о подключении С. к исканиям жен. прозы 60-х гг. В то же время искусственность психологических перипетий, инициируемых героиней, «лицемерство» в изображении русской жизни, неразработанность «вводных лиц» в пов. «Моя судьба» вызвали критические отзыв М.Е. Салтыкова-Щедрина, точно обозначившего ее как неудачный русский извод «домашнего романа» в духе «Джен Эйр» Ш. Бронте и «Адам Бид» Дж. Элиот («Совр.», 1864, № 4, с. 259–61; то же: Салтыков-Щедрин, V, 439–42).

Лит. деятельность С. была насмешливо встречена и перм. публикой, что стало источником глубоких переживаний писательницы. С репутацией «местной лит. известности» и «чудачки» она удаляется от об-ва и ведет затворнич. образ жизни, сближаясь на непродолжит. время с Е.Э. Толмачёвой, адресатом скандально известного фельетона П.И. Вейнберга («Век», 1861, № 8). По свидетельству Смышляева, лично знавшего С., «чтение и размышление были тем миром, вне к-рого мало что интересовало ее» (ИВ, 1881, № 8, с. 766). В то же время жизненная позиция С. далека от созерцательности, ей присущ дух гражд. служения и подвижничества. Откликаясь в прессе на инициативу гор. врача А.М. Коробова об улучшении нравственности прислуги («О прислуге в Перми» – «Перм. губ. вед.», 1864, № 11), С. бросает упреки пермякам в обществ. лени, «равнодушии к местным интересам»: «Ничто так дурно не влияет на ход жизни и нравств. развитие человека, как отсутствие самодеятельности в об-ве и излишняя адм. опека над жизненными вопросами» [**«О нравств. влиянии окружающей среды.** (По поводу обществ. вопросов)» – «Перм. губ. вед.», 1864, № 20]. Скопив лит. трудом немного денег, С. в 1865 отправляется в Петербург «растолковать всем», «что в России начался иной ряд женщин, не кукол» (Ливанов, указ. ст.). Однако подорвавшая себе здоровье непосильными науч. занятиями, С. уже в дороге заболевает. Через год, по совету врачей, едет из Петербурга в Ревель, где вскоре умирает от чахотки.

Значит. часть ист.-публиц. сочинений С., опубл. в периодике анонимно или под нераскрытыми псевд., остается невыявленной. Архив С. хранился в Петербурге, у ее брата, М.А. Словцова, служащего таможни (перечень рукоп. соч., среди к-рых пов. «Любовь и право» и «Наташа Ринева», см.: Голицын, с. 227). Не обнаружена также ее переписка с И.С. Аксаковым и М.Н. Катковым.

Изд.: Любовь или дружба, Пермь, 1990 (вступ. ст. Ю. М. Проскуриной).

Лит.: Быков П., Рус. женщины-писательницы. – «Древняя и новая Россия», 1877, № 10. ♦ РБС; Брокгауз; Голубцов В.П., Пермский некрополь, Пермь, 2002 (публ. Л.С. Рафиенко); Масанов.

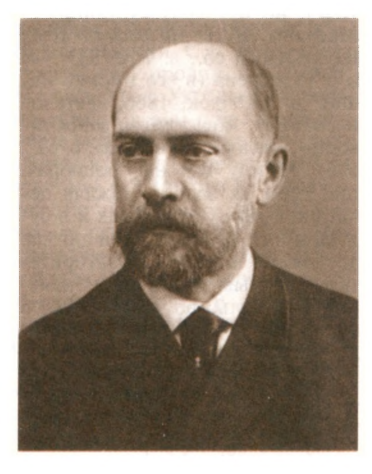
Архивы: РГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 24; ГА Республики Татарстан, ф. 977, оп. 627, д. 8, л. 4 об. – 5 (биогр. сведения).

Е. В. Войналович.

СЛУЧЕ́ВСКИЙ Константин Константинович [26.7(7.8).1837, Петербург – 25.9(8.10).1904, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт, прозаик, очеркист, переводчик. Отец К.К. *Случевского*-[младшего]. С., «интеллигентный аристократ», по определению Н.А. *Котляревского*, род. в семье крупного петерб. чиновника Конст. Аф., брата Капитона Аф., сенатора (см. автобиогр. мотивы в антикрепостнич. рассказе **«Мой дядя»**, опубл.: Соч., т. 5, 1898). Мать, Анжелика Ив., урожд. Заремба (дочь витебского помещика, сестра изв. теоретика музыки Н.И. Зарембы), овдовев в 1856, с 1864 занимала должность начальницы Варшавского Александринско-Мариинского девичьего ин-та. Брат,

Вл. Конст., — изв. юрист, автор учебника рус. уголовного права.

Учился в 1-м Петерб. кадет. корпусе; окончил в 1855 с отличием в чине прапорщика (об



alma mater писал с большой теплотой в стих. **«Воскресшее предание»** в 1887; опубл. в его кн.: Стихотворения, 4-я книжка). Сочинение С. на выпускном экзамене «Общий взгляд на характер поэзии Лермонтова» было отмечено наградой (текст неизв.). В целом обстановка в уч-ще способствовала развитию лит. интересов, в т. ч. благодаря препод. словесности Г. Е. *Благосветлову.* Как сотр. «Общезанимат. вест.» он содействовал первой скромной публ. своего ученика: в № 3 за 1857 два ориг. стих. и четыре перевода из европ. поэтов за подписью К. С., а в № 11 рассказ **«Еще о Пушкине»**.

По окончании корпуса С. поступает в гвард. Семёновский полк, затем переводится в 1-й л.-гв. стрелковый батальон. Одновременно посещает лит. кружки М. И. *Семевского* (см. набросок стих. от 30 марта 1888 **«Ты помнишь ли у Спасского собора...»**) и Л. А. *Мея.* В 1857–58 совершает первую поездку по странам Европы, открывая в себе неутомимого и любознательного путешественника — культурфилософа, знатока искусств и этнографа, — каковым оставался всю жизнь. По возвращении в 1859 поступает в Акад. ген. штаба.

Молодой офицер «очень скромной и приличной наружности» (Анненков, с. 368), уже неоднократно выступавший в тонком ж-ле «Иллюстрация» (в т. ч. с такими тематически и стилистически характерными стих., как **«Я видел свое погребенье...»**, **«Уродец»** — 1859, № 57 и 72), в кон. 1859 знакомится с Ап. А. *Григорьевым* («лучшим нашим критиком», по собств. позднейшей аттестации в очерке о Достоевском — в кн.: Достоевский Ф. М., ПСС, т. 1, СПб., 1889, с. XXI; см. также об этой «огневой душе» в стих. **«Памяти А. А. Григорьева»**, 1889), с И. С. Тургеневым и др. виднейшими литераторами благодаря тому, что неск. стих. С. через его приятеля В. В. *Крестовского* попали к Григорьеву и вызвали восхищение критика, к-рым он немедленно поделился с собратьями. Тургенев даже посетил вместе с П. В. *Анненковым* и С. С. *Дудышкиным* молодого поэта на его квартире (см. мемуарный очерк С. **«Одна из встреч с Тургеневым»** — альм. «Денница»). По рекомендации Тургенева Н. А. Некрасов публикует в «Совр.» (1860, № 1–3 и 5) 13 стих. С., к-рый теперь печатается и в «Отеч. зап.». Для новичка это был, по слову позднейших биографов, «роковой дебют», осложненный тем, что «почвенник» Григорьев на страницах «Сына отечества» (1860, № 6) в превосходных выражениях отозвался о его поэтич. таланте, его «стальном стихе», его исключит. самобытности, напоминающей явление М. Ю. Лермонтова.

Так, «после несчастного ... наложения руки Ап. Григорьева» (Тургенев в письме С. от 19 апр. / 1 мая 1861) поэт оказался на линии фронта между радикально-демокр. лит. партией и, с др. стороны, либералами (Тургенев) и почвенниками; полный контроль первой из них над некрасовским «Современником» нарушался вторжением чужака, опекаемого последними. На С. обрушился град фельетонов, пародий и эпиграмм (все — 1860) со страниц «Искры» (№ 8, 25, 36, 49) и «Свистка» (№ 5, 6) [авторы — Н. Л. *Ломан* (Гнут), Аполлон Капелькин (Н. А. Добролюбов), В. С. *Курочкин* (псевд. Знаменский) и Н. С. *Курочкин*, Д. Д. *Минаев* (см. его позднейший сб. «Не в бровь, а в глаз», 1883, где большинство эпиграмм направлено против С.)], а также «Светоча» (Амос Шишкин ⟨А. П. Ситкин⟩ — 1860, № 3). С. имел все основания называть эту массированную атаку «травлей».

Ранняя поэзия С. вызвала в «прогрессистском» лагере столь резкое неприятие не только из-за тематики, чуждой злобе дня, из-за созерцательности, в к-рой виделась дань «искусству для искусства», но и из-за непривычности поэтич. языка, неканоничности вводимых в лирику реалий и образов (наблюдение «...летают, лбами стукаясь, жуки» прошло сквозь строй большинства пародий); радикалы были в эстетич. отношении весьма консервативны, склонны к гладкописи (то же проявилось годы спустя в разгромном отзыве С. Я. Надсона на стихотв. сб-ки С. — ОЗ, 1883, № 8), а также ханжески моралистичны — за превосходное эротич. стих. **«Ночь. Темно. Глаза открыты...»** (ОЗ, 1860, № 3) С. был объявлен нарушителем обществ. приличий. Впоследствии он не осмеливался включать ни это, ни др. несомненные достижения тех лет (**«На кладбище»**, **«Ходит ветер, избочась...»** — оба: «Совр.», 1860, № 1) в свои стихотв. сб-ки.

С. не совпадал с вкусами гонителей еще и в силу широкой европ. образованности; он был хорошо знаком не только с переводившимися им В. Гюго, О. Барбье, Г. Гейне («гейнеобразное» — ирония над житейскими положениями, характерная рифмовка с холостыми стихами — проходит через всю его лирику), но и с Ш. Леконт де Лилем и «парнасцами», чьим влиянием, наряду с впечатлениями от «антологичности» А. Н. *Майкова* и Н. Ф. *Щербины*, объясняются отстраненность и статуарность в ряде его ранних опытов. Мотивами выхода С. в отставку и отъезда за границу весной 1860, помимо травмы, нанесенной насмешками, было желание достигнуть в образовании уровня новейшей европ. мысли, а также, возможно, совет Тургенева, поддерживавшего из-за границы связь с молодым поэтом. Живя год в Париже, посещая Сорбонну, поэт видится и переписывается с Тургеневым, к-рый, однако, постепенно остывает к «зародышам великого таланта», прежде замечаемым им у своего протеже (письмо гр. Ламберт от 26 дек. 1859 / 7 янв. 1860), и, находя у него «лишь одну способность к фантастич. живописи» (письмо к С. от 26 дек. 1860) и «холод», подвергает нелицеприятной критике посылаемые ему на отзыв рукописи, в т. ч. не дошедшую до нас «Станцию» — в будущем одну из наиб. признанных поэм С. «В снегах», возможно, оконченную тогда же, в 1860, и впоследствии ставшую поводом для вежливого эпистолярного разрыва Тургенева с поэтом («в совете Вы нуждаться не можете, а, к сожалению, произведения Ваши не возбуждают во мне симпатии» — письмо от 15/27 июня 1879). На смерть Тургенева С. откликнулся прохладным стих. **«На Волковом кладбище 27 сентября 1883 года»** («Искусство»,

1883, № 39), где в главную заслугу романисту ставится борьба с крепостным правом.

После Франции С. слушает лекции в нем. ун-тах, поселившись гл. обр. в Гейдельберге, пребывая в нем в 1860, 1862, 1864–1865 и сблизившись там с радикальным землячеством рус. студентов (формально адресуясь именно С., Тургенев прислал 14/26 апр. 1862 в этот кружок знаменитое письмо с объяснениями по поводу романа «Отцы и дети»). В марте 1865 получает в Гейдельберг. ун-те степень д-ра философии и впоследствии как поэт и мыслитель не раз опирается на филос. выучку, а также на обретенный там естественнонауч. кругозор (напр., лекции Г. Л. Гельмгольца).

На время пребывания за границей приходится глубоко драм. роман С. с Нат. Ник. Рашет, разведенной светской дамой старше его на неск. лет (род. ок. 1830), с к-рой он познакомился на пароходе в Германии. Отношения были близкими (исследователи предполагают, что девочка, удочеренная Рашет в эти годы, – ее дочь от С.), но Рашет на его неоднократные брачные предложения отвечала отказом; предположительно память о мучительной первой любви отразилась в позднейших стих. **«Возьмите все – не пожалею...»** (РВ, 1884, № 7) и (гипотеза Е. А. Тахо-Годи) **«На гроб старушки я дряхлеющей рукой...»** (РМ, 1898, № 2).

В их отношениях сложную роль сыграло третье лицо – Тургенев как старший друг и советчик, безуспешно хлопочущий о помещении стихов «освистанного» поэта в «Рус. вестнике» и «Времени», и вместе с тем – конфидент Рашет, с к-рой его С. и познакомил и к-рая стала проявлять к писателю чисто женский интерес. В письмах к Рашет (см. раздел Письма и мемуары) Тургенев всячески подчеркивает незрелый возраст ее друга («юный поэт», «гейдельбергский птенец»), его легкомыслие и легковерие, снисходительно подтрунивает над его разномастными увлечениями («живописец-историк-философ-экономист-публицист»), наконец одобряет отказ Рашет от брака с ним и крайне недружелюбно описывает встречу со С. в 1867 в Петербурге после его возвращения в Россию: «...одетый щеголем, в ослепительно белом жилете и с сияющим от самодовольствия лицом» (письмо к Рашет от 10/22 апр. 1867, с. 702). В тургеневском ром. «Дым» С. стал прототипом поверхностного всезнайки Ворошилова и в качестве такового был опознан читателями-современниками.

В годы пребывания за границей поэт, под свежим впечатлением от «травли» и следуя совету Тургенева, не пытается вернуться на страницы рус. печати; исключение – баллада **«Свадьба»**, не одобренная Тургеневым и все же отданная поэтом в ж-л с подписью К.С. (БдЧ, 1865, № 6). Однако, возвратившись в 1866 в Россию, С. публикует в Петербурге (1866–67) цикл из трех брошюр с общим назв. «Явления русской жизни под критикою эстетики»: **«Прудон об искусстве, его переводчики и критик»** (с посвящением в предисл. «одному лицу, с которым на долгое и счастливое время был сведен судьбою», т. е. Рашет); **«Эстетические отношения искусства к действительности, господина Ч.*»** [Н. Г. Чернышевского]; **«О том, как Писарев эстетику разрушал»**; кстати, отзыв Д. И. Писарева, переписавшего 3 стих. С. из «Совр.» в свой дневник, о «Весталке»: «Это очень хорошая штука» (РГБ, ф. 173, № 1, л. 95; см. также: Стих. и поэмы, 2004, [комм.], с. 701).

Целью цикла было навсегда рассчитаться со «смутным, тяжким, искусственным, свистом и крамолой вызванным к жизни периодом развития нашей интеллигенции», – как впоследствии охарактеризует С. атмосферу «шестидесятничества» в книжке **«Достоевский. Очерк жизни и деятельности»** (СПб., 1889, с. 38; «очерк», по просьбе А. Г. Достоевской, послужил также предисл. к 3-му и 4-му изданиям Собр. соч. писателя – 1889 и 1892). «...Меня объявят отступником общего движения, во мне увидят русского Мэстра» [Ж. М. де Местра], – предупреждает автор брошюр и провозглашает свой гл. тезис: «Сделайте человека понимающим красоту, и вы сделаете его понимающим добро» («Прудон...», с. IV, 63); цикл демонстрирует определенное сходство с эстетич. воззрениями Достоевского в статье «Г.-бов и вопрос об искусстве» (1861).

Если претензии С. как апологета Красоты к Писареву и запрещенному тогда для именования Чернышевскому очевидны, то за П. Ж. Прудона он взялся, скорее всего, из-за одного из переводчиков и автора предисловия Н. С. Курочкина, не простив ему недавние выпады. Резкость и наступательность тона брошюр вызвали всеобщее неодобрение: не только в лагере демократов (рец.: КВ, 1866, № 21–22; «Дело», 1867, № 3; Немировский А., Наши идеалисты и реалисты, СПб., 1867), но и у сочувствующих – Майкова, Я. П. *Полонского* (см.: Щукинский сб., в. 7, с. 343–44) и у Тургенева (в его письме Рашет от 7/19 дек. 1866: «детское незнание», «хвастливая заносчивость», «вздорная книжка», с. 697, 696). Между тем на брошюрах, при всем их задоре, лежала печать нек-рых устойчивых и в будущем лит. особенностей автора: апелляция к мировым авторитетам, звучным и значимым именам («щегольство» ученостью) в сочетании с известным простодушием и дилетантизмом.

Параллельно с акцией в сфере лит. политики С. избирает карьеру на гражд. службе – в 1867 поступает в Гл. управление по делам печати, а в 1874 переводится чиновником особых поручений в Мин-во гос. имуществ. В дальнейшем он поднимается все выше по служебной лестнице (этапы карьеры см.: Стечькин, 1904), став чл. к-та Мин-ва нар. просвещения (1888) и ред. офиц. «Правительств. вест.» (1891–1902), к-рый он стремился гуманизировать и олитературить, и дослужившись до действит. тайного сов. (1880), чл. совета министра внутр. дел (1902) и гофмейстера имп. двора. В исследованиях о С. нередко отмечается, что С.-чиновник (сановник) и С.-литератор, поэт – это два несообщающихся жизненных русла (ср. стих. **«Нас двое»**, 1880). Так позволяют думать, напр., его инициативы в Мин-ве нар. просвещения по недопущению в нар. б-ки и сел. школы значит. части стихов Лермонтова и Н. А. Некрасова – поэтов, ценимых им и оказавших на него серьезное влияние (см.: КА, 1939, т. 5, с. 190–191; ЛН, т. 53–54, с. 223–26).

«Это характер петербургский, светский человек, как все цензора, с претензией на высшее общество» (Достоевский в письме к жене о встрече летом 1874 в Эмсе со С. – XXIX, кн. 1, с. 332). «Это был настоящий петербургский чиновник: таким можно было бы сыграть мужа Анны Карениной» (Т. Л. Щепкина-Куперник; см.: Смиренский – ВЛ, с. 254–55). «Страшная истинно петербургская фигура» (из дневника И. А. Бунина – Собр. соч., т. 6, М., 1988, с. 359). «Тайный советник, уродовавший худож. слово всю свою жизнь» (неожиданная вспышка К. М. Фофанова на юбилейном чествовании С.; см.: Ясинский). Таковы свидетельства современников, подчас не без иронии примечавших «крупные орденские звезды» за обшлагом его сюртука. Служебные обязанности нередко тяготили С. (письмо А. Н. Майкову от 28 февр. 1888: «...не та работа, которая была бы по сердцу» – Мазур, 1974, прил., с. 84). Житейский образ сановника-«ретрограда» устойчиво влиял на оценку С. в демокр. лагере [напр., неподписанная рец. В. Г. Короленко

(РБ, 1900, № 1) на сб. рассказов и очерков С. **«Черная буря»** (М., 1900)].

Однако служба проникала в творчество С. и как положит. стимул: командировки за границу, и в особенности по Российской империи, давали пищу худож. любознательности С., сделали его певцом рос. провинции (Север, Балтика, Урал, Украина, Причерноморье, Грузия) в нравоописат. прозе, стихах и поэмах; наблюдения же над бюрократией и «светом» («Я никого не ненавидел, но презирал — почти всегда» — стих. **«Я видел Рим, Париж и Лондон»**, 1897) способствовали своеобразному постижению «метафизики зла» в публичной жизни [цикл **«Из альбома одностороннего человека»** (первонач., частично «Из книжки желчного наблюдателя», «Из книжки нервного мыслителя» — ВИ, 1871, № 15, под псевд. П. Телепнев; в окончат. ред. в сб. «Поэмы, хроники. Стихотворения», СПб., 1883); стих. «На рауте», «В театре», «На судоговоренье», «На публичном чтении»; поэма «Тоже нравственность», 1881] и, шире, в людских взаимоотношениях. К тому же клонит удивившая собеседника реплика С.: «Вот вас занимают литературные вопросы ... почему бы вам не следить за всякими юбилеями, поминками. Они дают очень живые поэмы» (Дризен Н. В., Лит. восп. — «Весь мир», 1918, № 30, с. 9).

На протяжении 1870-х гг. С., вопреки еще прижизн. мнению о его почти двадцатилетнем полном молчании, присутствует в лит-ре, но прикровенно. В 1869—75 он участвует в редактировании ж-ла «Всемирная илл.», где, ведя рубрику «Из сокровищ Имп. Эрмитажа», одновременно выступает под буквенными и иными псевдонимами или собств. инициалами со стихами, в т. ч. такими значительными, как **«Озеро четырех кантонов»** (1875, № 4), где выражен его «шопенгауэровский» идеал угашения страстей. В 1872 под ironич. псевд. Серафим Неженатый печатает в развлекат. романной сер. «Зеленая б-ка» полусатирич. «светский» роман **«От поцелуя к поцелую»** (СПб.; 2-е изд., 1902), где наделяет одного из персонажей, Геннадия Ивановича Лаврецова, жестким автобиогр. штрихом: чиновник, «лакнувший физиологии, фланстерий и коммуны .... Увидеть вблизи и отскочить на все расстояние от „Современника" до канцелярии министерства было для него делом одной минуты» (2-е изд., с. 135, 134).

Роман открывал собою целый ряд соч. С. как прозаика-бытописателя (в русле входящего тогда в моду Э. Золя и в параллель лит. ровеснику С. — П. Д. *Боборыкину*), где изображена «накипь» пореформ. России: типажи воротил, светских хищниц-ростовщиц, спекулянтов, авантюристов, расхитителей (запечатленные и в поэме Некрасова «Современники», 1875—76). Среди них — пов. **«Виртуозы»** (СПб., 1881) и **«Застрельщики»** (СПб., 1883; рец.: ОЗ, 1883, № 7/8, обвинявшая автора в натурализме: «эскиз одной из совершенно частных помойных ям»; между тем в повести дано одно из первых сочувств. изображений протеста заводских рабочих и с симпатией выведен старик-петрашевец), а также рассказ **«Подлость ли?»** (РВ, 1896, № 3; под назв. «Око за око» — СПб., 1896): «Типы, приводимые [в нем], факты из наших дней, из Петербургского общества разных слоев. Резких красок я не избегал...» (письмо А. С. Суворину 9 сент. 1882 — Мазур, 1974, прил., с. 72).

В 1873 о С. напомнила перепечатка ряда его стих. в хрестоматии Н. В. *Гербеля* «Рус. поэты в биографиях и образцах», а в 1877 переводов в аналогичной антологии того же составителя «Нем. поэты в биографиях и образцах». Новыми стихами уже под своим именем участвует в 1874 и 1876 в благотворит. сб-ках «Складчина» и «Братская помочь» (его письма к сост. «Складчины» Некрасову и обстоятельства подготовки публ. см.: Теплинский). С сер. 70-х гг. печатает стихи в «Рус. вестнике», «Новом времени» и др. изд. Наконец, в 1879 в прил. к «Новому времени» (1 янв.) выходит поэма **«В снегах»** (одно из первонач. назв. «Пешая могила»), вызвавшая восхищенный отклик А. Майкова (см.: Щукинский сб., в. 7, с. 348) и ставшая фактически вторым дебютом С., полноценным возвращением в лит-ру в качестве виднейшего поэта-«восьмидесятника».

Поэма сочетала мелодрам. историю инцеста (сводные по отцу брат и сестра, барин и крестьянка) — тема, неожиданная в рус. словесности, — с тонкой передачей психологии и религ. чувства двух простолюдинов: кающейся за свой смертный грех старухи-паломницы и расстающегося с язычеством сторожа-мордвина; рамой служат мифопоэтич. описания девственной уральской природы и «внутр. мир» собаки сторожа — одна из ярчайших «кинологических» фантазий в нашей лит-ре. Размер (двустишия четырехстопного дактиля), заимствованный из поэмы Некрасова «Саша», звучал обновленно, не умаляя своеобразия поэмы.

Вернувшись к публике, поэт полностью изменил способ подачи своего лирич. мира. Не вняв рекомендации Тургенева (письмо к С. от 21 марта/2 апр. 1862) стать более открытым, «расстегнуться» навстречу людям, он после психол. травмы нач. 1860-х гг. отказывается от датировки поэтич. сочинений и вообще от всего, что позволило бы соотнести их с внеш. и внутр. фактами биографии, с жизн. путем. В четырех его сб-ках: **«Стихотворения»** (1880; рец., 1880: В. П. Буренин — НВ, 11 апр.; Ф. В. Черниговец — «Еженед. Новое время», № 6), **«Стихотворения. 2-я книжка»** (1881), **«Поэмы, хроники. Стихотворения. 3-я книжка»** (1883), **«Стихотворения. 4-я книжка»** (1890; все — СПб.) — крупные вещи оставлены без дат, а стихотворения разных лет сгруппированы по весьма расплывчатым тематич. признакам (напр., разделы «Думы и мотивы», «Картинки и фантазии», «Мелкие стихотворения», «Лирические», «Случайные»), претерпев затем столь же произвольную перегруппировку в первых 3 томах 6-томного издания **«Сочинения К. К. Случевского»** (остальные 3 тт. включали прозу), выпущенного А. Ф. Марксом в 1898 (СПб.; рец. на 1—3 тт.: Н. М. Минский — «Новости и бирж. газ.», 1898,16 июля; М. Н. Ремезов — РМ, 1898, № 5).

В работе над «Соч.» предположительно принимал участие Вл. С. *Соловьёв*, к тому времени уже откликавшийся на творчество С. разбором — с указанием отд. худож. достижений и ряда ист. несообразностей — его кн. **«Исторические картинки и другие рассказы»** (СПб., 1894; рец.: А. Коринфский — ВИ, 1894, № 1301; 1-е изд. под назв. «Тридцать три рассказа», СПб., 1887) для представления на Пушкинскую пр. и статьей о его поэзии «Импрессионизм мысли» («Cosmopolis», 1897, т. 6, № 1).

См. письмо Соловьёва к С. (1896 — нач. 1897): «Предпринятое Вами полное собрание Ваших сочинений непременно должно быть процежено сквозь критическое сито... Я достаточно ценю Ваш талант и достаточно вхожу в интересы русской литературы, чтобы предложить Вам свои услуги» (Мазур, 1974, прил., с. 130—31; об их дружеском общении см. восп. дочери — Случевская-Коростовец).

Композиц. установка С. при составлении книг — показать единство и неизменность своего худож. мира, выведя тем самым из-под удара ряд дорогих ему ранних произв., упрятанных теперь среди прочих. Так, ранние драм. хроники и поэмы из антич., европ. и рус. истории [«Бунт» — скорее всего, 1860-е гг., «Землетрясенье», первонач. назв. «Катакомбы», кон. 1857 — нач. 1858, возможно, «Ересеарх» (см.: Мазур, 1974)], отразившие юношескую, незрелую «громадность замыслов какой-то новой славы» (стих. **«Заря во всю ночь»**, 1880; эту претензию С. потом изобразит на итал. ренессансном фоне в прозаич. «ист. картинке» **«На место!»**, в к-рой Соловьёв находил автобиогр. черты), поэт включает в «Сочинения» наряду со зрелыми поэмами **«Призрак»**, «Поп Елисей», **«Без имени»** и др., с мистерией «Элоа» (к-рую

журналы отказывались печатать, опасаясь духовной цензуры).

Но, помимо всего, С. заботило ограждение собств. жизни от посторонних взглядов (см. гротескное стих. **«Слух»**, 1880). После увлечения Рашет он был дважды женат — на Ольге Капитоновне Лонгиновой (1849 — после 1891), развод с к-рой в 1891 тяжело переживал (см. письмо к нему от 26 мая 1896 Д. Н. Михайлова с поздним откликом на эту драму — Мазур, 1974, прил., с. 115), и с 1890 гражд. браком на Агнии Фёд. Снятковой (1872—1943), стал отцом шестерых детей от этих браков (см.: Случевская-Коростовец), не считая сына, умершего в младенчестве; однако адресаты значительного корпуса его любовной лирики, представленной в разделе «Соч.» 1898 под скромным заглавием «Женщины и дети», как и прототипы детских образов остаются неизвестными. Так же трудно установить конкретные поводы душевных кризисов, отразившихся в стихах. Его образный мир двойственен, и внутр., мысленная сфера мечты, фантазии, филос. умозаключения, мистич. чутья — «неуловимого» (см. стих. **«Неуловимое»**, 1898, открывающее «Сочинения»), но уловляемого в «оплотненных», веществ., метафорич. образах, часто отодвигает на второй план мир зримых предметов и событий, запечатлеваемых, однако, с поразительной для интроверта наблюдательностью, будь то сезонные вибрации природы или проявления суетных человеч. страстей.

Распределение стихов по разделам все же находит у С. полную мотивированность при создании лирико-тематич. циклов: **«Мефистофель»** (в сб.: Стих., 1881), **«Черноземная полоса»** (РВ, 1883, № 10, 12; 1884, № 12; целиком: Стих., 1890), **«Мурманские отголоски»** (опубл. 1888—89; целиком: Стих., 1890; дополнен в Соч., т. 1). Первые два находятся в контрастном отношении друг к другу. Сатанинскому владыке цивилизов. мира («Вашей культуре спасибо!..» — из стих. **«В вертепе»**, 1881), да и всего мироздания, всеприсутствующему со своей «беспощадной» улыбкой и в космич. пространствах, и на кладбищах, и на гор. площади с ее лобным местом, и на аристократич. рауте с его злоязычием, и в притоне, как бы закрыт доступ в патриархальный мир рус. деревни с ее трудовой страдой, простыми радостями, сел. храмом, вплотную окруженным садом, и с нетронутой верой в Воскресение («Черноземная полоса» писалась в с. Головино Белгород. у., где на Курской земле у С. было имение). Жесткая, обесцвеч. графика «Мефистофеля» сменяется редкой у С. чистотой красок, заставляющей вспомнить живопись раннего Возрождения: «Что красных маков раскидало / По золотому полю жниц; / Небес лазурных покрывало / Пестрит роями черных птиц. // Стада овец ползут на скаты / Вдоль зеленеющей бакчи, — / Как бы подвижные заплаты / На ярком золоте парчи...» (РВ, 1883, № 10, с. 850). Настроения «Черноземной полосы» отразились и в стихотв. «неоконченной хронике» **«Иван Петров»** (Стих., 1881; впоследствии «Бывший князь» — Соч., т. 3), где титулованный юноша, рев. студент, беглец и апатрид, в конце концов находит успокоит. гармонию, отказавшись от своего рода и имени и принявшись возделывать на родине клочок земли.

Циклы «Мефистофель» и «Черноземная полоса» соотносимы с умозрением Достоевского. Почитатель писателя [эпизодически встречавшийся с ним в салоне Е. А. *Штакеншнейдер* и посвятивший его памяти стих. **«После похорон Ф. М. Достоевского»** (Соч., т. 2; публично прочитано С. 14 февр. 1881; без 3 строк под назв. «Памяти Достоевского» в сб. Стих., 1881)], С. разделял и его тип державного почвенничества: «царь и народ» как вершители рус. истории без средостения между ними (см. ист. сказ С. **«Корона патриарха Никона»** — РВ, 1884, № 3; мн. сказы С. перекликаются также с балладами А. К. *Толстого*), и его отношение к урбанистич. цивилизации (города, «душные центры действительности, в непосредственном соприкосновении цинизма, ханжества, роскоши, безумия, разврата и бедности...» — из очерка «Достоевский», с. 35), и его тревогу относительно отрыва образованного слоя от народа (стих. **«На волжской ватаге»**, 1881), и его надежды на «православную Русь» с ее терпением, жертвенностью и особым, в сравнении с Европой, путем [баллада **«Два царя»** («Север», 1888, № 23), поэма-«рассказ» **«Поп Елисей»** (Стих., 1880), образ няни в поэме **«Три женщины»** (Соч., т. 3; одно из первонач. назв. «Картинка в рамке» с подзаг. «рассказ» — в кн.: Поэмы, хроники. Стих., 1883), очерки **«Историческое значение св. Сергия»** (М., 1891) и **«Государственное значение св. Сергия и Троице-Сергиевой лавры»** (М., 1889)], и его тягу к «окраинам» бытия и сломам психич. состояний (стих. **«Камаринская»**, 1880, поэма **«Ларчик»**, перекликающаяся с пов. «Вечный муж» Достоевского) и в какой-то мере его мистич. философию зла.

Однако Мефистофеля у С. и черта из «Братьев Карамазовых» разделяет филос. пропасть: если черт из ром. Достоевского стремится оправдать свое место в не им созданной гармонии мироздания ролью необходимого в ней «минуса», то у С. это злой, но величеств. властелин мира, создающий его «из своей головы» и возлюбивший его «всем своим существом, / Чувством, мыслью, мечтой, всею явью и сном / — А не только распятьем и кровью» (**«Мефистофель в пространствах»**), милостиво допускающий в нем необходимый «плюс», элемент добра, чтобы было с чем бороться (**«На прогулке»**; оба стих. из цикла «Мефистофель», 1881). Здесь очевидно чуждое Достоевскому «манихейское» наделение злого начала равносущной добру, если не большей, силой, что еще явственней отразилось в фактич. продолжении цикла «Мефистофель» — написанной по мотивам одноим. поэмы А. де Виньи и с оглядкой на «Демона» Лермонтова поэме-мистерии **«Элоа»** (1883), где герой ее, Сатана, пытающийся соблазнить ангела-деву Элоа, рожденную из слезы Христа, с пафосом древних гностиков вещает: «И Бог, и я — мы два враждебных брата, / Предвечные Эоны высшей силы, / Нам неизвестной, детища ее!..»

«Думы» поэта о совр. цивилизации сосредоточены прежде всего на переживании поврежденности человеч. души, непригодной уже к раскаянию и преображению (фантастич. отрывок **«Рассказ посланца»**, 1880: «И не было прощенья никому; / И искупленье стало мертвой буквой... И оказалась благодать ненужной... Все, все виновны»; ср. в стих. **«На рауте»**, 1880: «Людишки чахлые, — почти любой с изъяном!»). С. рассматривается исследователями как типичный поэт «безвременья» 1880-х гг. Действительно, говоря: «Юродствующий век проходит над землей» (стих. **«Будущим могиканам»**, 1880), томясь «духовной полночью, смущающей умы» (стих. **«Кто вам сказал, что ровно половина»**, 1883), сетуя на то, что «как паутиною все затканы пути», и предрекая

следующему поколению в стих. **«Перспектива»**: «То будет ломаный народ / Беспомощных калек» (Стих., 1880; измен. ред. – **«Когда обширная семья...»**, 1898: «...Борцов-полукалек»), С. имел в виду и взятую в узком смысле общественную, и антропологич. реальность своего времени. Но под влиянием отчасти пессимизма А. Шопенгауэра, отчасти собственных беспощадно-трезвых наблюдений над ист. горизонтом С., по точному заключению В. Я. Брюсова, констатирует неудачу всей христ. эпохи и предрекает ее эсхатологич. крах (**«Подражание Апокалипсису»**: «Бог кончил с опытом... Не поросль – семя все испепелить пора» – Стих., 1881).

Из этого взгляда на бессмысленность и разрушительность мотиваций человеч. поведения в истории у С. вырастает парадоксальная в устах имперского государственника, но неизменная антивоен. тема: стих. **«В этнографическом отделе»**, **«На Раздельной»** (оба – 1881), **«О, неужели же на самом деле правы...»** (РМ, 1899, № 1), пространная поэма **«Он и Она»** (Кн. «Недели», 1900, № 1–3), где в условно-отвлеч. виде, вне конкретных места и времени, представлена тщета всех деяний и учреждений, и только идеальная любовь выдерживает пробу вечностью.

Утешение и некую надежду (см. в гл. 27 пов. «Виртуозы» приобретшее популярность рассуждение о «двух Россиях» – нынешней, загаженной хищнич. вторжением дельцов, и заповедной, почти безлюдной и чистой, ждущей более достойных хозяев, к-рые выйдут из недр «безграмотной Руси», «несбиваемой нашими умствованиями» и «равно чуждой и аскету и динамитчику») внушает С. природа: «Да! Я люблю природу больше истории и философии! Да! Я могу любить ее только как русский...» (из письма В. П. Буренину 11 апр. 1880 – Мазур, 1974, прил., с. 54); она источник как тончайших «объективных» пейзажных замет, вникающих в жизнь деревьев, цветов, птиц, насекомых, так и антропоморфных метафор и аллегорич. уподоблений (напр., стих. **«На плотине»**, 1881: пропускающая воду запруда – убывающая душа). С., исходивший и исколесивший Европу, считал, как и Ф. И. Тютчев, среднерус. природу скромной и меланхоличной [стих. «Жальник», «Мало свету» и особенно **«Наши птицы»** (Стих., 1880), где непритязательность картины будит щемящее лирич. чувство], но огромное впечатление произвели на него путешествия летом 1885 по Рус. Северу – Архангельск и Кольский п-ов, а затем в 1888 по Северо-Западу – в к-рых он участвовал будучи прикомандирован хроникером к свите вел. кн. Владимира Александровича. Плодом путешествий, наряду с поэтич. циклом **«Мурманские отголоски»** (частями – 1888–89; целиком – Стих., 1890), явились кн. очерков **«По Северу России»** (т. 1–3, СПб., 1886–88; 2-е изд. под назв. «По Северо-Западу России», т. 1–2, СПб., 1897; рец.: Стечькин Н. Я., Этногр. труды С. – «Народ», 1897, 10, 24 дек.; 1898, 8 янв.), а также цикл **«Мурманские рассказы»** (Соч., т. 4) о быте и поверьях поморов, об их мужеств. схватках с природой («Безымень», «Черная буря», «С закрытыми глазами», «Моленье ветру») – все это в худож. отношении стало высшим достижением С.-прозаика. В стихах о Рус. Севере, где «Божиим веленьем сведена / Граница родины с границей мирозданья» (стих. **«Из тяжких недр насильственно изъяты...»** – «Север», 1889, № 20), С. достигает ломоносовского натурфилос. звучания, а красоты Сев. Ледовитого океана берут в его воображении верх над Средиземноморьем (стих. **«Северные мотивы. На Мурмане»** – РВ, 1889, № 12).

1880-е и в особенности 1890-е гг. – переломные для лит. судьбы и лит. престижа С. Он и как активно печатающийся поэт, и как прозаик, и как отныне свой в писательских кругах внешне выходит из прежнего одиночества. Он постоянный автор мн. периодич. изданий, непременный участник лит. собраний – журфиксов А. К. *Шеллера* (Михайлова), «беллетристических обедов» Д. Л. *Мордовцева*, «пятниц» Полонского и др. (см. также: Лит. объединения. 1890–1917, ук.); выдвигается на 11-е и 13-е присуждения Пушкин. пр. АН и после положит. заключений Вл. С. Соловьёва в первом случае и Н. А. Котляревского во втором получает поч. отзыв и затем половинную пр. Он оказывается одним из видных лиц на Пушкин. юбилее 1899, успешно выступив с чтением стих. **«А. С. Пушкину»** («Загудели гуслями гусляры!..») 3 апр. на вечере в Мариинском т-ре и участвуя в торжествах в Святых Горах (в качестве корр. от «Правительств. вест.»), где получил фамильный сувенир от сына поэта, Г. А. Пушкина (см.: Февчук). Пушкин предстал у С. как выразитель нац. жизни России с ее древнейших времен, как глашатай всенар. собора рус. поколений (ср. также патриотическо-панславист. фантазию С. – пьесу **«Поверженный Пушкин»**, опубл. в «Пушкинском сб.», СПб., 1899). Отрицат. или скептич. отзывы о поэзии С., еще имевшие место в 1880-х гг. (в т. ч. Чуйко, отчасти Волжанов), к 90-м гг. стихают и, особенно после выхода «Соч.» (1898), сменяются приятием (В. Грибовский – Кн. «Недели», 1899, № 1; П. Краснов – там же, 1898, № 9; его же – НМ, 1899, № 3; В. Л. Величко – «Кавказ», 1898, 15 февр., и др.).

В 1896 С. строит дачу в пос. Усть-Нарва при слиянии двух речек и с видом на море и называет ее «Уголок». Новый период в жизни С. – уединение в семейном и дружеском кругу (хотя он не бросает службы вплоть до надвинувшейся слепоты – катаракты, в 1900 с относит. успехом прооперированной, за к-рой последовало смертельное онкологич. заболевание, давшее знать о себе в 1903) и плодотворное подведение жизн. итогов средствами поэзии. В его окружении близкий друг поэт А. А. *Коринфский* и Соловьёв, Фофанов и С. А. *Андреевский*, историк лит-ры Котляревский, поэт и критик А. А. *Измайлов*, поэт и драматург В. С. *Лихачёв* и др. В окт. 1898 после кончины Полонского в преемство его «пятницам» на петерб. квартире С. (Николаевская ул., д. 7) начинают собираться «пятницы Случевского» – вольное содружество поэтов, созданное для чтения, обсуждения (часто в ответств. форме докладов и рефератов) своих стихов и новых веяний в поэзии (см. в разделе *Лит.:* Смиренский; Мазур; Сапожков; в разделе Письма и мемуары: Барятинский); оно быстро пополнилось молодыми членами из числа «старших» символистов (З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, Ф. Сологуб, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт) и стало местом живого общения двух лит. поколений, источником коллективных предприятий, в т. ч. рукоп. «Альбом пятниц» (см. архив РНБ), альм. «Денница» (СПб., 1900), еженед. юмористический листок «Словцо» (дек. 1899 – апр. 1900).

С. выступал в роли хлебосольного хозяина, доброжелат. арбитра в спорах и участника, на равных с прочими, в несмолкающей поэтич. дискуссии, в частности и по поводу стих. С. **«Ты не гонись за рифмой своенравной»** (1898). В марте 1901 Андреевский прочел доклад «Вырождение рифмы» (опубл. 1901), где резким образом констатировал кризис формы в поэзии конца века,

в т. ч. у С., что повлекло полемич. стих. поэта «Быть ли песне?». В «пятницах» участвовали и дети С. – сын Константин, начинающий поэт, и юная дочь Александра, впоследствии мемуаристка. «Пятницы» после смерти поэта были преобразованы в «Вечера Случевского», просуществовавшие до 1917, при участии на втором плане Вяч. И. Иванова, Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой.

В этот благоприятный для него период С. впервые выходит к читателю как определенное лирич. лицо с нескрываемо обозначенной судьбой и откровенным самоанализом в кн. стихов **«Песни из Уголка. 1895–1901»** (СПб., 1902; вышла в дек. 1901; рец.: В. Я. Брюсов – «Atheneum», 1902, July 5, на англ. яз.), составленной в традиции «последних песен» (ср. Некрасов, Полонский и др.), но более широкой по фи-

Обложка кн. К. К. Случевского «Песни из Уголка» (СПб., 1912) с видом на имение «Уголок» в Усть-Нарве.

лос. замыслу. Уголок, собств. имя, топоним – вместе с тем в названии книги метафора примиренного осмысливания законов жизни на фоне извечного бытия и круговорота природы; «песни», ни одна из к-рых не имеет заглавия, – листки из дневника углубленной работы духа.

С первых же строк поэт дает понять, что его успокоение не плод отказа от былого скепсиса или обретения к.-л. земных благ: «Здесь счастлив я, здесь я свободен, – / Свободен тем, что жизнь прошла, / Что ни к чему теперь не годен, / Что полуслеп ... Что светом внутренним, глубоким / Могу я сам себе светить», «Я добр – умом, я утешаю / Тем, что в бессильи все равны» (1-я «песня»; впервые – РМ, 1897, № 11). В философии «Песен из Уголка» на редкость мало для senilia оглядки на прошедшее, но отчетливо пересекаются две темы – настоящего и все более оттесняющего его предстоящего, – это как бы учебник иск-ва умирания. Настоящее заключено в безмолвных собеседованиях с миром стихий, растений и цветов, в растворении в нем: «Счастлив я вблизи природы – / Устранен в себе самом», «В живых струях бессчетных колебаний / Поет гигантское, как мир, веретено» (ср. у Ф. И. Тютчева: «Дай вкусить самозабвенья, / С миром дремлющим смешай»), в очищении души от мирских «злобы и задора», не смеющих заглянуть за ограду возделываемого сада.

Необычайная любовь С. к цветам, их выращиванию как «виду богослужения» («песня» «Сегодня в церковь не пошел я...»), к их ботанич. именам звучит во многих «песнях», в сказке «Альгоя» и др. соч. – цветы, выросшие «в рухляди, над хламом, из перегноя и трухи», нередко сравнивают с ахматовским «Когда б вы знали, из какого сора...».

Однако мысли о будущем понуждают сосредоточиться на собирании духовной личности, к-рая одна, по С., предназначена для перехода в вечность. «Песни из Уголка» являются худож., еще не скованным дидактикой прологом к громадному построению «Загробных песен» (см.: Козырева). Поэт возвращается к ранней, исконной для него теме «своего погребенья» и снова рисует картину, «как это будет в час, когда умру я», но уже без гейневской иронии, с грустной и спокойной трезвостью сознавая, что все им любовно благоустроенное («Я дом воздвиг в стране бездомной, / Решил задачу всех задач») не сохранится, что «живые связи разлетятся прахом», а мавзолеи и надгробья подвергнутся такому же исчезновению (постоянный у С. мотив упраздненного временем кладбища; ср. также с балладой **«Последний завет»**, 1895; известно, что С. не хотел, чтобы на его могиле поставили монумент с надписью).

Только мир человеч. сознания – средоточие личностной сферы – не может погибнуть («Свободна и светла лишь только жизнь умов!»; ср. в «Загробных песнях»: «Умы разумнее без тел»); он выпорхнет из разлагающейся плоти и продолжит свое развитие за смертной чертой. Эта жажда пробуждения от «сна жизни» к смерти как двери в бессмертие с визионерской силой выражена в стих. **«Во сне мучительно я долго так бродил...»** (1899), а в др., не менее значит. стих. **«Меня в загробном мире знают...»** (1901) живописуется жалкая участь невера-скептика, очутившегося в отрицаемом им посмертном мире. Однако если в «Песнях из Уголка» сохраняется равновесие между благодарной впечатлительностью по сю сторону земного бытия и чаемым прорывом к потустороннему (Уголок – пространство между жизнью и другой жизнью, по слову Козыревой), то в **«Загробных песнях»** (печатались в нач. 1900-х гг. в «Рус. вест.», символистских «Сев. цветах» и «Новом пути», так и не выйдя отд. изданием; рец.: К. Льдов – «Ежедневник иск-в и лит-ры», 1901, 6 дек.; см. также: Стечькин, 1904) поэт целиком отдается доказательству того, что «загробный мир – необходимость в великой логике причин» (стих. **«Как ты боишься привидений...»**, 1901).

Замысел, впервые заявивший о себе в трактатообразной пов. **«Профессор бессмертия»** (1892, опубл.: СПб., 1894), был грандиозен: показать, что индивидуальный человеч. дух как высший цвет предопределенной Творцом эволюции и после смерти кокона-тела продолжает развитие в новых формах, не прерывая своим уничтожением единой эволюц. цепи в ее восходящей линии. Повесть была задумана еще во время учебы в Германии (тематически близкая рукопись, как установлено Мазур, была переслана через посредника ученому-биологу Э. Геккелю и заслужила его благосклонный отзыв). О мистич. эволюционизме С. точно сказано Брюсовым: «...его сознательное ... идеалистическое мировоззрение постоянно боролось в нем с бессознательными предпосылками позитивизма, усвоенными им под влиянием господствующих идей его времени» (см.: Брюсов, 1910, с. 277). Для С. «Загробные песни» – «не стихи, а нечто вроде особого мировоззрения» (письмо к М. М. Стасюлевичу, 3 дек. 1901 – Мазур, 1974, прил., с. 212). Поэт, никогда прежде не бравший на себя учительной миссии, пишет 26 нояб. Н. М. Минскому об уже созданных «Загробных песнях»: «...тут поэзия, образность, стих и пр. – на втором плане ... их задача – облегчить, на сколько возможно, странствования мятущегося духа человека именно в наше глубоко безотрадное время» (см.: Мазур, 1974, с. 23). Др. словами – излечить человека от страха смерти («по мне значение погоста успокоительно и просто») и указать ему на цель в беспредельности.

В эпиграфы к отд. частям «Загробных песен» перешли почти все обширные цитаты из науч. и филос. авторитетов, к-рыми

герой «Профессора бессмертия» пытался подкрепить свою теорию. Философема С. «фотосфера бессмертных умов» сопоставима с идеей ноосферы В.И. Вернадского и в еще большей степени сравнима со скрещением науки и теологии у эволюциониста Тейяра де Шардена (см. в кн.: Случевский, 2004, с. 753, прим. В. П. Троицкого). Никак не меньшее по типу аргументации сходство можно найти и с конструированием мирового процесса у Соловьёва, к-рый, однако, в своем разборе «Исторических картинок...», куда повесть была включена, отнесся к «Профессору бессмертия» весьма прохладно, усмотрев, видимо, здесь дилетантское упрощение близких ему идей. На нек-рое ситуац. сходство «Загробных песен» с рассказом А. Н. Апухтина «Между жизнью и смертью» (Соч., т. 2, СПб., 1895; С. был одним из редакторов этого изд.) указано С. В. Сапожковым.

«Загробные песни» представляют собой единство обширных циклов, печатавшихся разрозненно (их последовательность внутри общей архитектуры гипотетически восстановлена Е. А. Тахо-Годи по сохранившимся рукописям — см. вступ. ст. и прим. к изд.: Случевский, 2004). У современников сразу же возникло сопоставление с «Божественной Комедией» Данте, что запечатлела вступ. заметка «От редакции»: «чисто дантовская ... жизненность созерцания неведомого мира» (РВ, 1902, № 10, с. 487). Сам С. упредил ассоциацию в стих. «Поэт великий Дант, умерший Гибеллин...», поясняя, что его задача усложнена утратой былой чувственной наивности в представлениях о загробье и нерассуждающей веры в него («Окрепнул ум людской, подвинулась наука. / Сговорчивее стал упрямый богослов; / В чем дед уверен был, то беспокоит внука!»).

Между тем С. далеко отходит не только от Данте с его ср.-век. теологией, но и, при сохранении общей христоцентричности, от многих церк. представлений: у него не очерчены ни ад, ни рай как особые, разделенные, по слову Евангелия, пропастью сферы, души находятся в пост. беспрепятственном космич. движении (как бы сбывается мечта С. — неутомимого путешественника: **«Могу я быть везде, всегда, где пожелаю...»**, 1903 — хоть на Сатурне, хоть снова на Земле); они излучают свечение разной силы в зависимости от заслуг и нераскаянных грехов, и ад для них — муки собств. совести (совпадение с Достоевским). Вместе с тем в традиции мениппей и поэмы Данте протагонист «Загробных песен» (сорок лет как разлученный с материальным миром) удостаивается ряда загробных встреч — с Иваном Грозным, Н. В. Гоголем, с Л. Н. Андреевым (в черновом варианте), характеризуя роль и участь каждого; наконец, с Петром Первым и Пушкиным, к-рые оба на религиозно-этич. шкале оказываются (судя по ослабленному свечению их душ) ниже своего земного величия и значения, постоянно признававшегося С. Эти «встречи» вводят в представление о вечности миры культурного творчества. В «загробной философии» С. мелькает и мысль об апокатастасисе — восстановлении и прощении всех без исключения вплоть до Сатаны, вообще присущая рус. богомыслию, но совершенно отсутствует тема «спасения материи», т.е. форм бытия и жизни, не достигших духовного уровня, — столь характерная для Соловьёва и вообще для интенций т. н. рус. космизма.

Т.о., в «Загробных песнях» поэт остался неортодоксальным и независимым оригиналом-«самодумом». Он позволяет себе, наряду с ученым логизированием, заставляющим вспомнить «научную поэзию» от Лукреция до Р. Гиля, раскрепостить свою образную систему, десятилетиями, после пережитых в юности насмешек, подвергавшуюся сглаживанию острых углов по инициативе самого автора или его советчиков (напр., «свои покорные тела» вместо первонач.: «свои бескостные тела»; «смущая блеском новизны» вместо: «под этикеткой новизны»). Он уже не боится отдавать в печать те, окрашенные своеобразным юмором, «нелепости», к-рые еще недавно не простила бы ему лит. публика, а теперь они, хоть не без труда, вписываются в парадигму «новой лирики»: «По существу, гермафродиты, / Порою мысли с толку сбиты / И глупо чувствуют себя, / Туман руками теребя» — или: «Есть ли смысл Наполеона / Молодить до эмбриона».

В лице С. стали приветствовать «несомненного родоначальника декадентов» (С. А. Андреевский — МИ, 1901, № 5), «первенца русского декадентства» (Измайлов). Имелись в виду высвобождение поэзии из уз стихотв. публицистики, открытие метафизич. перспективы, культ раздвоенности, сомнения и противоречий (сильно преувеличиваемый в С. «декадентами» — ближайшими наследниками его поэзии), «кладбищенское» влечение к тайне смерти (**«Я смерть всегда любил с рожденья!»** — РВ, 1903, № 10), а также попытки расширить метрико-строфич. вариативность силлаботоники и расшатывание привычного поэтич. словаря — не исключающее, однако, «красот слога» («гниющих штампов», согласно позднейшему замечанию Л.Я. Гинзбург; последние не шли вразрез с поэтикой символистов, с их относительно скудным отцеженным лексиконом). «Он многое может» — таково было мнение «новых поэтов», высказанное в дневнике Брюсова (ср. также ст. И. Коневского «Об отпевании новой русской поэзии» — СЦ на 1901 г.). С. и его памяти посвящали вслед за Соловьёвым свои стихи Брюсов, Бальмонт, Вяч. Иванов (стих. «Тени Случевского»). Кончина С. повлекла за собой многочисл. некрологи (см.: *Лит.*), среди которых выделяется принципиальным анализом некрологич. очерк Брюсова «Поэт противоречий» («Весы», 1904, № 10): «В поэзии он был косноязычен, но как Моисей ... безобразие, как у искривленных кактусов или как у чудовищных рыб-телескопов ... в котором нет ничего пошлого ... скорее своеобразие, хотя и чуждое красивости» (с. 1—2). Еще в письме Полонскому от 7 янв. 1867 С. писал: «Я один, совершенно один на той дороге, по которой иду. Есть много трагикомизма в моем положении...» (Мазур, 1974, прил., с. 12). В товарищеской среде он говорил о себе: «Я поэт посмертный» (Величко, с. 2).

В актуальную сокровищницу рус. поэзии С. вошел прежде всего как лирик, открывший в поэтич. высказывании новые грани интроспекции, предметности, пейзажной живописи, философичности. Его «талант невоспитанный» (Соловьев, 1991, с. 605), уступая в совершенстве «воспитанным» талантам, имел перед ними и определ. преимущества: С. впускал в стихи все содержание своей личности с ее житейским, внутренним, образоват. опытом, в т. ч. содержание нетрадиционное для «образа поэта» в лирике 19 в. (ср. с лирич. «Я» А. А. Фета, в к-рое абсолютно невместим Фет — хозяин-аграрий). Вместе с тем, верный постулатам классич. эстетики прекрасного, он расширял границы допустимого в поэзии скорее интуитивно, в противоречии с собств. декларируемыми вкусами. Он жалуется на пристрастие совр. ему публики к «резким полу́тонам» и диссонансам, а в стихотв. манифесте **«Быть ли песне?»** (НП, 1903, № 1) сожалеет о неизбежных «извращеньях красоты» в грядущие «злые годы»: «Их завыванья, их мученья / Взломают вглубь красивый стих».

Отсюда двойств. положение С. в лит. процессе. С одной стороны, его поэтика — неустойчи-

во балансирующий мост между классич. рус. лирикой 19 в. и «новыми поэтами» («декадентами», символистами), не расставшимися с «благозвучием», но придавшими ему непривычную интенсивность и свежесть. С др. стороны, С. через голову символистской эпохи перекликается с авангардом 20 в., часто ставившим во главу угла гротескную прозаизацию, язык толпы и документа, аграмматизмы, абсурдность образов — все то, что символисту Коневскому казалось у С. «дешевым ухарским посвистом» (ЛН, т. 98, кн. 1, с. 491).

Т. о. влияние С., с очевидной печатью на символистах, подспудно просочилось в поры всей рус. поэзии 20 в. Брюсов был его выучеником по части чрезвычайной экстенсивности и разнообразия (ср.: брюсовское «...мне дороги все речи» — стих. «Я»), экспериментаторского творч. любопытства (а не только в отд. прямых вариациях, напр. на тему стих. **«Мемфисский жрец»** — ОЗ, 1860, № 3); Блок, помимо прямых перекличек со стих. «Невеста», «В костюме светлом Коломбины...», отзвуков макабрических опытов С. в циклах «Пляски смерти» и «Из жизни моего приятеля», утвердил для себя, наследуя «маскам» С. (Мефистофель, Односторонний человек), самый принцип ролевой лирики. Совестным мукам и тоскливому самоанализу И. Ф. Анненского предшествовали, мотивно и сюжетно, такие стихи С., как **«Кукла»** (1880), **«После казни в Женеве»**, **«Шарманщик»** (оба — 1881), **«Богиня тоски»** (1899), бросившие отсвет и на мир стихов В. Ф. Ходасевича в его кн. «Тяжелая лира» и особенно «Европейская ночь» (ср. также его отклик на С.: «несуразнейший — и в то же время один из глубочайших русских поэтов» — «Возрождение», Париж, 1938, 20 мая). Уличные голоса «Камаринской» (1888) С. зазвучали потом в рев. поэмах Блока и В. Хлебникова. Справедливо и позднее утверждение, что к «намеренной дисгармоничности поэзии» С. «нас приучили поэты, пришедшие на смену символистам и акмеистам» (Любимов, 1983, с. 146, 147). «Тяжелый стих» С. (его собств. определение), его прозаизмы, канцеляризмы и терминологизмы, импровизационно, как бы сгоряча вводимые в высокий слог, его смелые, фантазийные олицетворения и уподобления, его «магическое природоведение» на линии Тютчева — Анненского — Пастернака (формула физика и мыслителя Б. М. Козырева — ЛН, т. 97, кн. 1, с. 83) — все это вошло в новую, усложненную гармонию Б. Л. Пастернака (сбивчивая, претыкающаяся речь, отражающая «неготовность» мысли, самый процесс ее рождения; расширение словаря за счет ботанич. терминов, языковых раритетов и пр.) и Н. А. Заболоцкого (не только раннего, вкупе с Д. И. Хармсом и др. обэриутами, но и позднего, одически торжественного и натурфилософски обстоятельного, — хотя прямых биогр. указаний на внимательное чтение Заболоцким стихов С. не обнаружено).

По сравнению с лирикой крупные формы в творчестве С. (поэмы, в т. ч. драматические, повести и рассказы в стихах) оказались недооцененными и слабо ассимилированными последующей поэзией. Между тем к ряду их в изв. мере приложимы слова Коневского о поэме «Он и она»: «соединение широты плана с яркостью и отчетливостью отдельных образов и общим грозным жаром освещения» (СЦ на 1901 г., с. 491). Из обширных композиций яснее выступают общие черты мировоззрения С., несколько скрытые за пестротой его лирики: сочетание умудренного стоицизма и скептич. недоверия к людским страстям с верой в идеальный план бытия и высшие потенции разума. По восп. дочери, к концу жизни «он часто ездил в Кронштадт и на его письменном столе стоял портрет о. Иоанна Кронштадтского» (Случевская-Коростовец, с. 122).

Стихи С. положены на музыку композитором и муз. критиком М. М. Ивановым (1849—1927) — 6 романсов и дуэтов на тексты из цикла «Мгновения» и Ю. И. Блейхманом — романсы на стих. «Из былого» и «Сегодня день».

Изд.: Соч., т. 1–6, СПб., 1898; Стихотворения, Л., 1941 (БПмс; предисл. А. В. Федорова; рец. Ц. Вольпе — ЛО, 1941, № 5); Стих. и поэмы, М.–Л., 1962 (БПбс; подг. текста, вступ. ст. и прим. А. В. Федорова); Забытые стих. [Автобиогр. на лат. яз.], Мюнхен, 1968 (предисл. Д. И. Чижевского); Стихотворения, Петрозаводск, 1981 (предисл. В. А. Приходько); «Мой дядя». — В кн.: Проза рус. поэтов, М., 1982 (комм. А. Л. Осповата); Стихотворения, М., 1984 (предисл. и прим. В. И. Сахарова); Стих. Поэмы. Проза, М., 1988 (предисл. и прим. Е. В. Ермиловой); «Профессор бессмертия». — [В одноим. сб. разных авторов], М., 1993; Соч. в стихах, М.–СПб., 2001 (предисл.; с участием Е. Рейна); Стихотворения и поэмы, СПб., 2004 (НБПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. Е. А. Тахо-Годи). См. также: Б-ка рус. поэзии И. Н. Розанова. Библ. описание, М., 1975 (ук.).

Письма: [162 письма С. и его корр.] — прил. к дис. Мазур (см. в разделе *Лит.*); Н. А. Некрасову (2 февр. 1874). — «Некрасов. сб.», в. 5, Л., 1973; А. П. Чехову (11 февр. 1899). — Чехов. Письма. VIII, 441–42.

Письма и мемуары о С.: Тургенев И. С., ПССиП. Письма, т. 4–12, М., 1962–67; его же, Письма к Н. Н. Рашет. — «Звенья», т. 3/4, М.–Л., 1934 (предисл. и прим. Н. Лернера); Григорьев. Письма (ук.); Полонский Я. П., Письмо Н. Н. Страхову 9 дек. 1864. — ЛН, т. 86, с. 10; Майков А. Н., Письмо С. (1895) и М. Н. Каткову (6 дек. 1878). — Щукинский сб., в. 7, СПб., 1907, с. 343–46; Успенский Н. В., Письма С. — Там же; Плещеев А. Н., Письмо Достоевскому 25 марта 1860. — В кн.: Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл., Л., 1935; Достоевский (ук., в т. ч.: XIX, кн. 1); Соловьев Вл. С., Письмо К. К. Арсеньеву 30 авг. 1885. — В его кн.: Письма, т. 2, СПб., 1909, с. 93; Чехов. Письма, VIII, 113 (А. С. Суворину, 1889); Гиппиус З. Н., Письма П. П. Перцову. — РЛ, 1991, № 4, с. 130; Щербань Н. В., Тридцать два письма И. С. Тургенева и восп. о нем. — РВ, 1890, № 7, с. 9, 11; Анненков П. В., Молодость И. С. Тургенева 1840–1856. — ВЕ, 1884, № 2 (то же, см.: Анненков, ук.); Галахов А. Д., Сороковые годы. — ИВ, 1892, № 1, с. 141; Величко В. Л., [Восп.]. — «Кавказ», 1898, 17 дек.; Полянская А. Г., К биографии Л. А. Мея. — РС, 1911, № 5, с. 355; Ясинский И., Роман моей жизни, М.–Л., 1926, с. 211–13; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.–Л., 1930; Случевская-Коростовец А. К., Восп. об отце. — «Грани», 1959, № 42; то же — «Контекст». 1994, 1995, М., 1996 (предисл. Е. А. Тахо-Годи); Григорьев. Восп. (ук.); Барятинский В. В., «Пятницы Полонского» и «Пятницы С.». — В кн.: Восп. о серебряном веке, М., 1993; Любимов Н. М., Неувядаемый цвет, т. 1, М., 2000, с. 29–30; Брюсов В. Я., Дневники. Автобиогр. проза. Письма, М., 2002; Перцов (оба — ук.).

Лит.: ⟨Плещеев А. Н.⟩, Заметки кое о чем. — МВ, 1860, № 10; Волжанов Д. ⟨Д. Н. Садовников⟩, О форме стих. С. — «Искусство», 1883, № 28; Чуйко В. В., К. К. Случевский. — В его кн.: Совр. рус. поэзия в ее представителях, СПб., 1885; Быков П. В., Случевский. — ВИ, 1897, № 1495; Медведский К. П., Совр. лит. деятели. — ИВ, 1894, № 9; Коринфский А. А., Поэзия К. К. Случевского. Этюд, СПб., 1899; Котляревский Н., Соч. К. К. Случевского, СПб., 1902; Стечькин Н. Я., С. как поэт незримого. — РВ, 1904, № 11; Михайлов Д., К. К. Случевский. — В его кн.: Очерки рус. поэзии XIX в., Тифлис, 1904; Измайлов А. А., Помрачение божков и новые кумиры, М., 1910 (ук.); Брюсов В. Я., К. К. Случевский. — В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1910 [то же — Брюсов (2)]; Розанов И. Н., Отзвуки Лермонтова. — В кн.: Венок Лермонтову, М.–П., 1914, с. 273; Муратов А. Б., «Гейдельбергские арабески» в «Дыме». — ЛН, т. 76; Мейер Г., Неузнанный поэт бессмертия. — «Возрождение», Париж, 1955, № 40; Маковский С. К., К. Случевский. Предтеча символизма. — «Нов. ж-л», 1960, № 59; Зенкевич М. А., Прием поэта. — В его кн.: Сквозь грозы лет, М., 1962; Чижевский Д. И., Стих. и поэмы С. Новое изд. — «Нов. ж-л», 1963, № 74; Смиренский В. В., К истории пятниц С. — РЛ, 1965, № 3 (его же одноим., но др. ст. — ВЛ, 1965, № 8); Ильин В. Н., Эзотеризм С. — «Возрождение», Париж, 1967, № 183; Теплинский М. В., Н. А. Некрасов и лит. сб. «Складчина». — В кн.: О Некрасове. Ст. и мат-лы, Я., 1971; Мазур Т. П., Лит. «Пятницы» С. — В кн.: Страницы истории рус. лит-ры, М., 1971; ее же, К. К. Случевский. Осн. этапы творч. биографии, М., 1974 (канд. дис.); ее же, Достоевский и С. — В кн.: Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 3, Л., 1978; ее же, И. С. Тургенев о поэзии С. — В кн.: И. С. Тургенев и рус. лит-ра, Курск, 1982; ее же, Некрасов и С. — В кн.: Некрасов. сб., в. 8, Л., 1983; Зеньковский С. А., Традиция романтизма в творчестве С. — В кн.: American Contributions to the 7th International Congress of Slavists, v. 2, Warsz., 1973; Ермилова Е. В., Поэзия на рубеже двух веков. — В кн.: Смена лит. стилей, М., 1974; Мирошникова О. В., Некрасовские традиции и творч. самоопределение С. — В кн.: Н. А. Некрасов и рус. лит-ра, Я., 1977, в. 4; ее

же, О лирич. цикле С. «Прежде и теперь». – В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 2, Томск, 1979; ее же, «Думы» С. Проблематика и жанровое своеобразие. – В кн.: Проблемы метода и жанра, в. 6, Томск, 1979; ее же, Лирика С. и «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского. – В кн.: Фольклор и лит-ра Сибири, Омск, 1980; ее же, Лирика С., Л., 1983 (канд. дис.); ее же, Цикл К. Случевского «Мефистофель». – В кн.: Проблемы метода и жанра, в. 15, Томск, 1989; ее же, Итоговая книга в поэзии последней трети XIX в., Омск, 2004 (гл. о «Песнях из Уголка»); Магидожина Н. В., С. и Блок. (К постановке вопроса). – В кн.: Проблемы преемственности и лит. процесс, А.-А. 1985; ее же, Поэтика С. (Проблемы полифонии и прозаизации лирики), Томск, 1991 (канд. дис.); Любимов Н. М., Заря во всю ночь. – В его кн.: Несгораемые слова, М., 1983; Февчук Л. П., Портреты и судьбы. Из лит. пушкинианы, Л., 1984, с. 216–17; Гинзбург Л. Я., Лит-ра в поисках реальности, Л., 1987, с. 222; Тахо-Годи Е. А., Дмитриева М. Э., Роль иск-ва в формировании С.-художника. – В кн.: Роль иск-ва в поэтике лит. произв., Орджоникидзе, 1989; Соболев Л. И., Неизв. стих. С. – В кн.: Ново-Басманная 19, М., 1990; Соловьев В. С., Философия иск-ва и лит. критика, М., 1991; Козырева А. Ю., Последние поэтич. циклы С. – «Вест. СПб ГУ», сер. 2, в. 4, 1992; Ипполитова ⟨Козырева⟩ А. Ю., К. Сучевский: философия, поэтика, интерпретация, СПб., 2006; Сапожков С., «Пятницы» С. – НЛО, 1996, № 18; Тахо-Годи Е. А., Вл. Соловьев и С. – пересечение судеб. – Контекст. 1993, М., 1996; ее же, К. К. Случевский. Портрет на пушкин. фоне, СПб., 2000; Шевцова Т. Ю., О творч. связях К. Случевского и М. Лохвицкой. – В кн.: Лит. отношения рус. писателей XIX – нач. XX вв., М., 1995; Щенникова Л., История рус. поэзии 1880–1890-х гг. как культурно-ист. феномен, Екатеринбург, 2002, с. 381–428; Иванченко И., Род Случевских в истории. Портреты и судьбы, СПб., 2004; Пильд Л., Заметки о поэтич. цикле С. «Песни из Уголка». – В сб.: Антропология культуры, в. 2, М., 2004; ее же, Поэтич. мир Жуковского как объект худож. рефлексии С. – Пушкинские чтения, в. 3, Тарту, 2004; ее же, О лит. подтекстах поэтич. цикла С. «Мефистофель». – Труды по рус. и слав. филологии. Лит-ведение, в. 5, Тарту, 2005; ее же, С. – несостоявшийся соратник «старших» символистов: взгляд В. Брюсова. – В кн.: Эткиндовские чтения II–III, СПб., 2006; ее же, О метаисторич. балладах С. – В сб.: История и повествование, М., 2006; ее же, Гейне в лит. диалоге С. и Вл. Соловьева. – В кн.: «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. статей в честь Т. В. Цивьян, М., 2007; Андреевский С. А., Книга о смерти, М., 2005 (ЛП), с. 461 и ук.; Роднянская И. Б., Глубокая борозда. К. Случевский: через голову Серебряного века. – «Арион», 2005, № 4; Дурылин С., В своем углу, М., 2006, с. 207 и ук.; Baily J., The metrical and rhythmical typology of K. K. Slucevskij's poetry, Lisse, 1975; ЛН, т. 84, 98. ♦ Некрологи, 1904: БВед, 27 сент., утр. в.; «Новости», 8 окт. (Н. М. Минский); НВ», 27 сент. (К. М. Фофанов); ИВ, № 11 (П. В. Павлов). Брокгауз; КЛЭ; ИДРДВ, т. 3–5; Лит. летопись. 1891–1917; Муратова (1, 2, 3); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. **703**; ф. 66, оп. 1, № 226, ф. 248, № 193 и ф. 810, № 679 (письма Н. А. Лейкину); ф. 124, № 4008 (письмо И. И. Ясинскому); ф. 236, № 142 (письмо Г. П. Данилевскому); ф. 248, оп. 193, № 680 и ф. 810, № 680 (письма Ф. Ф. Фидлеру); РГАЛИ, ф. **458**; ф. 257, оп. 1, № 69 (письмо А. Коринфскому); ф. 350 (письма К. М. Фофанову); ф. 351, оп. 1, № 1021 (переписка С. с Т. Л. Щепкиной-Куперник); ф. 459, оп. 1, № 3951 (письма А. С. Суворину); ГИМ, ф. **359**; ИРЛИ, Р. I, оп. 25, 63, 65, 67 (письма С. разным лицам); Р. III, оп. 1, № 1934 («Загробные письма»), оп. 2 (письма С.: № 278 – П. И. Вейнбергу, № 1460 – П. П. Перцову, № 2044–48 – М. Ф. Штакеншнейдер); ф. 36, оп. 2, № 427 (письмо В. П. Буренину); ф. 39, оп. 1, № 341 (письма С., в т. ч. Н. М. Минскому); ф. 62, оп. 1, № 34 и оп. 3, № 436 (письма П. И. Вейнбергу); ф. 293, оп. 1, № 1319 (письма М. М. Стасюлевичу); ф. 357, оп. 2, № 341 (письмо Н. А. Некрасову); ф. 486, оп. 37, № 55 (письмо к М. А. Лохвицкой); ф. 123, оп. 1, № 524 (письмо М. О. Микешина к С.); РГБ, Дост/II, к. 8, № 105 (письма А. Г. Достоевской); Дост/II, к. 8, № 106 (письмо Д. В. Аверкиеву); Дост/II, к. 8, № 107 (письмо О. Ф. Миллеру); Дост/II, к. 8, № 108 (письмо Н. Н. Страхову); ф. 171, к. 2, № 71 (письмо Вл. С. Соловьёву); ф. 198, к. 8, № 37 (письмо В. П. Буренину); ф. 230, к. 4395, № 33 (письмо К. П. Победоносцеву); ф. 249, № 3875 (письмо В. В. Розанову); ф. 331, к. 59, № 10 (письмо А. П. Чехову); ф. 386, к. 72, № 34 и к. 103, № 1 (письма В. Я. Брюсову); М. 8224, к. 21 (письмо К. Д. Бальмонту); М. 8226, к. 18, № 1–2 (письма Н. А. Некрасову); ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, № 112 (письмо Брюсову). *И. Б. Роднянская.*

СЛУЧЕ́ВСКИЙ Константин Константинович [псевд. Лейтенант С.; 21.5(2.6).1873, Петербург – 14(27).5.1905, Цусимское сражение], поэт. Сын К. К. *Случевского* от брака с Ольгой Кап. Лонгиновой. С 1883 обучался в

3-й петерб. г-зии. В сент. 1886 поступил в Мор. кадет. корпус (выписка из ф.с. К. К. Случевского для «представления» сына в Мор. уч-ще, 1887 – ГИМ, ф. 359, д. 1). В 1891 произведен в гардемарины и унтер-офицеры, по окончании в сент. 1892 – в мичманы, в 1897 – в лейтенанты. С 1893 в должности ротного командира и вахтенного начальника участвовал во внутр. и заграничных плаваниях на крейсерах «Наездник», «Рюрик», мореходной канонерской лодке «Гремящий». Летом 1899 прикомандирован для занятий к Гл. мор. штабу, в янв. 1900 – к Гв. экипажу (переведен в него 26 марта 1901). В 1900–03 участвовал в заграничных плаваниях на имп. яхте «Полярная Звезда». 17 апр. 1904 утвержден в должности командира роты броненосца «Император Александр III», на к-ром в составе 2-й Тихоокеанской эскадры участвовал в переходе на Д. Восток и в сражении при Цусиме.

Кадетом пережил юношескую влюбленность в дочь Ф. М. Достоевского Любовь, подругу своей сестры Ольги (см.: Случевская-Коростовец, с. 122). Участие в судьбе лит. наследия С. принимала знавшая его с дет. лет А. Г. Достоевская (в письме от 7 февр. 1907 к И. Л. Щеглову-Леонтьеву она рекомендовала обратить внимание на посмертный сб-к «Стихотворений» С., а в письме от 29 марта 1907 благодарила за готовность поместить рец. на него в «Слове» – см.: Битюгова). В кадет. корпусе сблизился с А. В. Колчаком (см.: Случевская-Коростовец, с. 120), с кн. В. В. Барятинским, к-рого в кон. 90-х гг. привлек к участию в кружке «Пятницы К. К. Случевского». По мнению Барятинского, С. как поэт подавал «большие надежды» (Барятинский, с. 297). Во время болезни отца, к к-рому С. был очень привязан (см.: Маковский, с. 75), выполнял роль хозяина на «пятницах». Его эпиграммы и экспромты, помещенные в альбоме «Пятницы К. К. Случевского», строились на использовании омонимич., каламбурных и экзотич. рифм (см.: Сапожков, с. 252–53, 259, 272).

Неск. стих. С., помещенных в изданном кружком «пятничников» альм. «Денница» (СПб., 1900): **«Не выдавай своей печали...»**, **«Забвенье»**, **«К портретам.** Два стихотворения», **«В тропическую ночь.** Эскиз», были осмеяны как произв. «какого-то Лейтенанта С. (наверное, тоже persona grata на Олимпе)» (Гриневич П. Ф. ⟨П. Ф. Якубович⟩, Именем Пушкина. – РБ, 1900, № 2, с. 37). С. – сотр. издававшегося кружком юмористич. листка «Словцо», один из его пайщиков. Публиковался также в «Кн. „Недели“» (**«По Манджурии»** – 1899, № 9), «Новом мире» [**«Певцу „Песен из Уголка“ (К. К. Случевскому)»** – 1899, № 20], «Рус. вест.» (**«На свете каждому доступно»** – 1902, № 5), илл. прил. к «Новому времени» (цикл стих. **«С моря»** – 1904, 30 окт., 6 нояб., 8, 18, 25 дек.). В стихах С. с топографич. точностью воспроизводятся картины его странствий – от Ревеля, Дании и Англии до Канарских островов, Индийского океана и Японии. Вошли в сб-ки «Перлы рус. поэзии» (СПб., 1902) и «Гражд. мотивы в рус. поэзии от Пушкина до наших дней» (СПб., 1906).

Поэзия С. испытала на себе влияние Случевского-отца, одобрявшего лит. искания сына, хвалившего его стихи В. Я. Брюсову [см.: Брюсов (1), с. 118]. Че-

рез отца С. познакомился со мн. литераторами (напр., с З. Н. Гиппиус, к-рая в письме Случевскому-отцу от 23 февр. 1902 передает С. привет — ГИМ, ф. 359, д. 94, л. 4). Цикл стихотворений, посв. отцу, вошел в сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1907). Образ отца, воплощающий неск. романтизированный идеал поэта, — существенный мотив поэзии С.: не признанный толпой, он «С лишком сорок лет / Писал стихи... с пламенной любовью, / Забывши сон и жизни суету». По словам автора биогр. очерка о С., «лит. способности перешли, можно сказать, по наследству, а философское миросозерцание Случевского-отца, человека глубоко религиозного, мистика и мечтателя, наложило печать на будущего певца моря и придало его творчеству элегический характер» (К. Г-ий — «Стихотворения», с. IV). Но в отличие от творчества отца, поэзия С. гораздо менее самобытна и оригинальна.

С. поддерживал добрые отношения со своей сводной (от брака Случевского-отца с А. Ф. Снятковой) сестрой Александрой (в замужестве — А. К. Случевская-Коростовец). Участница «Вечеров памяти К. К. Случевского», пробовавшая свои силы на поэтич. поприще (стихи «Ночь на Ивана Купалу», «Сад смерти» — «Варшав. правосл. календарь», 1920), она в эмиграции стала реставратором-иконописцем. Жила в Англии, поддерживала связи с видными представителями рус. эмиграции (нек-рые мат-лы ее архива, хранящегося в США у правнука Случевского-отца Н. В. Случевского, опубл.: «Новый ж-л», Н.-Й., 2005, № 241; 2006, № 243).

С. был женат на Марг. Генрих. Капп (унаследовавшей после гибели мужа б-ку Случевского-отца; см. прим. Д. Чижевского в кн. К. К. Случевского: Забытые стихотворения, Мюнхен, 1968, с. 171), к-рая в знак благодарности подарила хранившийся у нее альбом «Пятниц К. К. Случевского» Н. Н. Вентцелю — редактору сб-ка стихов С. (см.: Сапожков, с. 281).

Лит.: Гнедич П. П., Книга жизни, Л., 1929, с. 223–24; Случевская-Коростовец А. К., Восп. об отце. — «Грани», 1959, № 42 (перепечатано в кн.: Контекст. 1994, 1995, М., 1996; вступ. ст. и подг. текста Е. А. Тахо-Годи); Маковский С. К., К. Случевский (1873–1904). Предтеча символизма. — «Нов. журнал», 1960, № 59; Барятинский В., «Пятницы Полонского» и «Пятницы Случевского». — В кн.: Восп. о серебряном веке, М., 1993; Битюгова И. А., И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский. — В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 11, СПб., 1994 (ук.); Сапожков С. В., «Пятницы» К. К. Случевского (по новым мат-лам). — НЛО, 1996, № 18; Тахо-Годи Е. А., К. Случевский. Портрет на пушкинском фоне, СПб., 2000; Иванченко И. Е., Род Случевских в истории: портреты и судьбы, СПб., 2004 (ук.).

Архивы: РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 6963 (л. д. С. и п. с. отца); ф. 417, оп. 5, д. 2050, л. 2–4 (посмертный п. с. С.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; Аннотиров. ук. рукоп. фондов РНБ, т. 4; ГИМ, ф. 359, д. 127 (10 писем к К. К. Случевскому-отцу), д. 161 (письма А. Михайлова и Л. Н. Вилькиной к С., 1904); ИРЛИ, Р. I, оп. 17, № 285 (письмо В. А. Мазуркевичу, 1901).

Е. А. Тахо-Годи.

СЛЮ́ЗОВ Алексей Иванович [5(17).12.1858, Казань — 4(17).3. 1900, там же], поэт-самоучка. Отец — мещанин, затем купец, торговавший в лавке при доме бакалейным товаром, с кон. 60-х гг. в каменном магазине чаем и сахаром; мать Анна Ал. (ей посв. эпитафия С. 1882). Обученный отцом азбуке, неск. месяцев проучился в трехклассном приходском уч-ще; не окончил 2-й кл. по болезни. Ездил с отцом по ярмаркам Казан. губ., более полугода проводил вне дома. Стихи («личные, с уродливым размером и рифмой») писал тайком от родителей. Показав их знакомому студенту, похвалившему их и исправившему, С. издал на деньги матери (хотя она и не одобряла эту затею) первую кн. **«Стихотворения»** (в. [1]–2, Каз., 1882). После смерти матери С. освободился от торг. дел, завел знакомства среди студентов и приказчиков. Много читал в б-ке Вспомогательного об-ва приказчиков, чл. к-рого состоял. На займы у товарищей издал **«Рассказы и сцены в стихах»** (Каз., 1883). Тогда же «на общие средства» С. удалось издать сб-к начинающих казанских поэтов «Первый опыт. Из стихотворений В. Б-го, А. Слюзова, С. Кочергина, А. А. Плеткина, Z, Н. Анисимова, А. Э-на и С. Жевакина-Арзамасского».

После вторичной женитьбы отца («Дома нет житья с этой злющею / Моей мачехой, бабой пьющею!»; женитьба купца на изменяющей ему женщине — в основе сюжета одноактной комедии в прозе «Сокровище») С. отправился в Москву, не смог найти работу без рекомендации «да еще с паспортом купеческого сына», бедствовал, пока не приехал отец, предложивший ему вернуться домой и служить у него разъездным приказчиком по ярмаркам. С. выехал в Самару (где отец снял магазин) и прожил там ок. трех лет, выпустив неск. сб-ков стихов: **«От скуки да с горя»**, **«Рассказ в прозе и стихотворения за авг. 1884 г.»** (оба — 1884), **«Сокровище и стихотворения за сент. 1884 г.»**, **«Стихотворения за окт. 1884 г.»** (оба — 1885).

Снова не ужившись с отцом, возмущенным его издательской деятельностью, С., отрекшись от наследства, с 1000 руб. в 1886 переехал в Москву с намерением зарабатывать лит. трудом, издавая каждый месяц по сб-ку стихов (для чего следовало в день писать не менее одного стихотворения). Сб. **«Стихотворения»** (М., 1886; с автобиогр. предисл. «От автора») не имел успеха. С. пришлось поступить в артель, вскоре «прогоревшую». На оставшиеся деньги снял лавочку на Цветном бульваре, где торговал фруктами, шоколадом, папиросами в надежде на покупателей из цирка, но проторговался. Ходил по Москве с ящиком, торгуя вразнос галантереей. Наконец выбрался в Казань, заболел, долго пролежал в больнице, умер в одиночестве.

В стихах С. многое навеяно поэзией Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, И. З. Сурикова. Ряд произв. — повествовательного характера: рассказы в стихах «Богатый подкидыш» (с замысловатым сюжетом о неожиданном превращении нищего в богача), «Казанская легенда об убиенном монахе», «Откровенность под хмельком», «Камская легенда», «Швея перед Пасхой (Подражание Томасу Гуду)» и др. Стихи религ. содержания естественны, без нравоучит. «нажима». Пародийные стрелы в духе 60-х гг. метят по традиции в А. А. Фета («Чу! у крайней хаты / Шопот, поцелуй... / Крик раздался где-то: / „Куриц не воруй!“»). Свое лит. кредо С. попытался сформулировать в стихах «Н. Д. Телешову»: «Пишу от скуки я да с горя, / Что Бог мне на душу пошлет! / Душа поэта — это море: / Силен ее водоворот».

Изд.: Стихотворения, Новочеркасск, 1894; [Стихи] — в сб-ках: Каждый для себя и немногих, Самара, 1889; Родные звуки, М., 1889–91; в кн.: Рус. стихотв. эпитафия, СПб., 1998 (БПбс).

Лит.: Леонов М., Рус. самородки. А. И. Слюзов. — «Сев. утро», 1916, № 94; Белоусов (2; ук.); Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1966 (ук.). ♦ Лит. объединения. 1890–1917.

Архивы: РГБ, ф. 683, к. 4, № 3, л. 38–39 (Мат-лы к «Словарю рус. писателей...» Н. П. Рогожина); РГАЛИ, Назаров.

С. М. Гучков.

СМИРНО́В Александр Александрович [осн. псевд. Треплев; 4(16). 7.1864, г. Коломна Моск. губ. — 1.1.1943, Куйбышев; похоронен на новом гор. кладб.], лит. и театр. критик, автор стихов; обществ. деятель. Его отец, коломен. купец второй гильдии, в кон. 1860-х гг. переехал с семьей сначала в Саратов, потом в Самару. По окончании Самар. муж. г-зии (1883) С. поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, к-рый окончил в 1888 со степенью канд. прав. Тогда же вернулся в Самару, служил пом. присяжного поверенного Карла Карл. Позерна.

На его дочери Зинаиде (1867–1900) был женат с 1889, имел от этого брака четырех детей; см. мемуарный фрагмент, посв. семье Позернов, в очерке С. **«Максим Горький в Самаре (1895–1896)»** («Штурм», 1932, № 1–2), а также подборку мат-лов «Присяжный поверенный К. К. Позерн» в самар. ж. «Performance (Представление)» (2005, № 1, подг. М. А. Перепёлкина).

Вторая жена (1908–18) Зин. Мих. Славянова (урожд. Сорока, по 1-му мужу Недачина, по 3-му — Зотова; 1882, ст. Дон Орловско-Грязской ж. д. — 1941, Симферополь).

Отец — мелкий ж.-д. служащий, мать — телеграфистка (в семье 14 детей). По окончании Елецкой жен. г-зии училась в Москве на Жен. пед. курсах. На сцене с 1903; выступала в Тамбове (в составе труппы был также В. В. *Каменский*), Саратове, Перми, Екатеринбурге (где сотрудничала в газ. «Урал. жизнь» и «Утро»), Баку, Кинешме. С 1907 в Самаре. Занималась обществ. и пед. деятельностью; пред. Самар. лит. об-ва. В 1908—16 выступала с лекциями о совр. жен. поэзии (М. А. Лохвицкая, З. Н. Гиппиус, Н. Г. Львова, Л. Н. Столица, Т. П. Ефименко, С. Я. Парнок, А. А. Чумаченко, А. А. Ахматова) (рукоп. — ГЦТМ, ф. 253, № 224; там же, № 247 — восп. Славяновой о Горьком). Печаталась в «Самар. газ.». Чл. партии эсеров, гласный гор. думы (1917—18), ред. ж. «Голос земли» (1918; вышел 1 номер). Ее восп. об эсеровском движении см. в сост. ей сб. «Революция 1917—1918 гг. в Самар. губ.» (т. 1, Самара, 1918); там же ее ст. «Лубочная лит-ра 1917 г.», «Театр, музыка, лит-ра и поэзия в Самаре в 1917—18 гг.». В 1911 в Самаре вышла ее пьеса «Злой король», построенная на актуализации традиц. сказочного сюжета и насыщении его злободневными полит. аллюзиями (по позднейшему признанию, в этот период «отдала дань символизму» — ГЦТМ, ф. 253, № 239, л. 7). В социально-ист. драме «На переломе (Грядущего взыскуем)» (СПб., 1914), посв. конфликту отцов и детей, «старого» и «нового» иск-ва, ощутимо влияние А. П. Чехова. Приемы рев. агитац. театра использованы в пьесе «Памяти Парижской коммуны» (Каз., 1922). Ставились, но не издавались ее пьесы «На красной родине», «Александр II» и др. После революции работала в театрах Казани, Астрахани, Смоленска и др. Заслуж. арт. РСФСР (1934).

В 1892 С. открыл собств. нотариальную контору. Неоднократно избирался гласным гор. думы, входил в разл. думские к-ты, возглавлял театр. комиссию, заведовал залом имп. Александра II при публичной б-ке, состоял в Об-ве поощрения образования. Участвовал в многочисл. театр. и лит. утренниках и вечерах, вел разнообразную обществ. работу.

Первые лит. опыты С. относятся к сер. 1880-х гг.; с сер. 1890-х гг. под псевд. Аргунин (им подписано большинство публ. С. до нач. 1900-х гг.) печатает стихи и лит. заметки в «Самар. газ.» (первая выявл. публ.: **«А. С. Грибоедов»** — 1895, 4, 8, 20 янв.), выступает там же со статьями на обществ. темы (**«Хорошее дело»** — 1895, 30 марта; **«Борьба с нищенством»** — 1895, 18...26 апр.). В круг его общения в этот период входят сотрудники и авторы газеты: Н. П. *Ашешов*, А. Л. *Бостром*, Е. А. *Буланина*, Н. *Гарин* (Михайловский), Е. Н. *Чириков*, судебный следователь и обществ. деятель Я. Л. Тейтель (в написанных в эмиграции мемуарах он сочувственно изобразил С. — «Из моей жизни за сорок лет», Париж, 1925, с. 41, 45).

В 1895 С. знакомится с приехавшим в Самару М. Горьким, к-рый посещает дом Позернов, снимает комнату у их родственников (см. написанный им некролог Позерну — «Самар. газ.», 1896, 22 апр.); в первую жену С., «женщину редкой духовной и телесной красоты» (Горький. Письма, I), Горький был одно время влюблен. В 1896 на венчании Горького и Е. П. Волжиной С. был шафером. После отъезда Горького из Самары неоднократно гостил у него в Н. Новгороде и в Москве, где познакомился с Л. Н. Андреевым (см. об этом в очерке **«Как М. Горький начал свою карьеру»** — «Руль», 1913, 9 сент.) и И. А. Буниным. В 1898 во время визита Горького в Самару познакомил его со Скитальцем.

В собр. соч. последнего вошло стих. «Ночи» с посвящением С. — т. 1, М., 1902, с. 142—43; в сб. «Избр. стихи и песни» (М., 1936) посвящение было снято; в мемуарном очерке «Максим Горький. Встречи» Скиталец заклеймил С. как представителя «фешенебельной бурж. интеллигенции» и «эстетствующего состоятельного „рантье“» — «Октябрь», 1937, № 2, с. 145.

Позднее С. не раз обращался к Горькому с просьбами о покровительстве начинающим самар. литераторам.

Во второй пол. 1890-х гг. стих. С. появляются в ж. «Сев. вест.» (**«Из Ягурведы»**, **«Тишина»** — 1897, № 6, 8), газ. «Петерб. жизнь» (**«Полно, Мэри, брось тетрадки...»** — 1898, 15 нояб.); по рекомендации Горького в письме от 29 авг. 1899 («Стихи, право, не плохие. И должны бы понравиться тебе ... Дядя! смотри, у тебя худшие стихи печатаются» — Горький. Письма, I, 356) неск. стих. были помещены В. С. Миролюбовым в «Ж-ле для всех» (**«Хочется нежно любить»**, 1899, № 12; **«Скоро, знаю, белые черешни...»**, 1901, № 5; и др.).

Для стихов С. этого периода характерно эклектич. сочетание образности усредненной «чистой поэзии» [«Сад по косогору. / Заросли травою / Темных лип аллеи. / Речка под горою» — стих. **«Старая усадьба»** («Performance», 2005, № 2, с. 16, публ. М. А. Перепёлкина)] с декадент. мотивами [«Жизнь — гниющее болото. / Голубые огоньки — / Люди, ждущие чего-то / От мистической тоски» — стих. **«Огоньки»** (там же, с. 15)]; кроме того, в них ощутимы влияния народнич. лирики и франц. романтич. и символист. поэзии (А. де Мюссе, В. Гюго, П. Верлен), к-рую С. переводил начиная с сер. 1890-х гг. (нек-рые пер. опубл.: там же, с. 16). С нач. 1900-х гг. С. перестает публиковать свои стихи. Отказ от поэтич. карьеры, видимо, был вызван несоответствием языка его стихотв. опытов «знаньевским» представлениям о природе и задачах худож. слова.

В нач. 1900-х гг. под новым пост. псевд. Треплев, заимствованным из чеховской «Чайки» (см. отзыв С. о пост. пьесы в самар. театре: **«Театр душ»** — «Самар. газ.», 1897, 9, 10 дек.), С. печатает «этюды» **«О „духе строительном“** (Максим Горький)» (там же, 1902, 9, 12 мая), **«Альманахи»** (там же, 25, 26 сент., 4, 5 окт.; в т. ч. об альм. «Сев. цветы» за 1901 и 1902), **«Механизм»** (рец. на «Повести и рассказы» Н. И. Тимковского, т. 1—2) («Курьер», 1902, 14, 21 окт.), **«Современная литература. Факт и возможность** (М. Горький „На дне“)» [там же, 1903, 21, 28 апр., 5 мая; отд. изд. под назв. «Факт и возможность. („На дне“ М. Горького). Этюд» — М., 1904]. Материал этих работ частично вошел в кн. **«Молодое сознание.** Этюд о Вл. Г. Короленко» (Ф. Д. Батюшков отмечал «несколько неточное, двусмысленное заглавие» — МБ, 1904, № 2, с. 106), **«Три этюда** [Радость земли (Поэзия Фета). Механизм. Бегство от земли (Рус. декаденты и символисты)]» (обе — М., 1904; на обложке последней 1905). В 1905 в «Рус. мысли» был напечатан аналитич. очерк С. **«Разоренная жизнь.** Рассказы Л. Андреева с точки зрения жизненной эволюции» (№ 4—6, 9, 11).

Эстетич. взгляды С. сложились под воздействием идей «знаньевцев», с одной стороны, адептов «искусства для искусства» и «старших» символистов — с другой. Отсюда характерное для критика стремление снять оппозицию гражд. поэзии и «чистой лирики»; ссылаясь на Дж. Рескина, Г. Гауптмана, Г. Ибсена, Горького, Скитальца, С. констатирует, что «теперь уже нет прежней, как будто неразрешимой коллизии между интересами социальной справедливости и эстетич. запросами» («Три этюда», с. 31). Декадент. «бегству от земли» он противопоставляет «символизм широкий, присущий всякому истинно большому художнику», образцы к-рого находит прежде всего в творчестве Андреева и Горького [как филос. драму «с глубоким символическим содержанием» («Факт и возможность», с. 15), характеризует С. «На дне»].

На рецензентов «этюды» произвели «впечатление произведения „молодого пера“» (Батюшков, цит. соч.). Находя в них «немало красиво построенных обобщений и отвлечений» и отмечая «симпатичное» «воодушевление» автора, критики в то же время констатировали, что предпринятая С. попытка всеобщего синтеза, «как бы примиряющего ... „реализм“ и „идеализм“, даже пессимизм и оптимизм», не пошла «дальше трюизмов и противоречивых умозаключений» (рец. А. Налимова на «Факт и возможность» — «Обр.», 1904, № 5, с. 122).

В 1913 в ж. «Путь» появилась статья С. **«Пленник Навьих чар** (Ф. Сологуб)» (№ 4—6; отд. изд. — М., 1913). В 1916 была завершена книга о Бунине, состоящая из двух частей: «Поэма души» и «Подрывная работа» (неопубл.; Самар. лит. музей, № 1111, 1112). В отличие от «этюдов» 1902—05, эти работы представляют собой не столько опыт введения в теорию истинного символизма, сколько попытку выявления социально-эстетич. генезиса и эволюции худож. систем двух писателей.

Считая непосредств. предшественником Сологуба Ф. И. Тютчева, С. отмечает кардинальную разницу в их мироощущении: проблема «двойного бытия», к-рая для поэта 19 в. была «бременем легким, радостным», Сологуба заставила «искривляться под своей тяжестью» и «не видеть разрешения противоречий» («Путь», № 4, с. 41); потому и все инобытие Сологуба «оказывается замаскированным кладбищем» («Путь», № 5/6, с. 54). «Интимно-писательское тавро» Бунина С. видит в пассеизме; по его мнению, главное в художнике — «непреходящее, как

бы врожденное, сознание власти Времени в различных формах и оттенках и субъективных окрасках».

С 1913 в разл. изд. начинают появляться восп. С. о пребывании Горького в Самаре [**«Горький на Волге»** — «Путь», 1913, № 9/10; **«М. Горький в Самаре»** — «День рабочей печати», 1923, 5 мая; **«Молодость Буревестника»** — «Рабочая Самара», 1932, 24 сент.], а несколько позднее — и фрагменты задуманной им книги об истории Самары с нач. 19 до первых десятилетий 20 в. (**«Старый самар. театр»** — «Волж. день», 1917, 27 янв., 22 февр. и др.; **«Самар. театр»** — «Вся Самара на 1925»; **«Очерки по истории г. Куйбышева»** — «Волж. новь», 1935, № 11/12). Будучи пред. самар. отделения Петерб. лит. об-ва и чл. Всерос. союза писателей, выступает на заседаниях разл. объединений с лекциями о лит-ре и театре [см., в частности: Тольк и й А., Об арцыбашевской «Ревности» (По поводу лекции С.). — «Голос Самары», 1913, 11 дек.].

После 1917 С. вступил в коллегию защитников при самар. суде, жил попеременно в Москве и в Самаре. В окт. 1918 командирован Самар. отд. иск-в в Москву, где стал представителем Госконтроля в ТЕО Наркомпроса и контролером худож. части моск. театров. Выступал в разл. самар. аудиториях с лекциями о Горьком, Э. Верхарне и др. В моск. и самар. прессе публиковались его очерки о рус. истории, отклики на новые книги и театр. постановки [**«Первый рус. писатель-народолюбец»** (об А. Н. Радищеве) — «Кооперация и жизнь», 1918, № 4; **«Нар. движения в былое время. Смутные времена»** — «Нар. жизнь», 1918, № 10—12; **«Лжепролетарская драма** („Стенька Разин" Вас. Каменского)» — «Изв. Самар. отдела иск-в», 1919, № 1; рец. на пьесу Горького «Старик» — «Вест. театра», 1919, 6—7 февр.; **«Театр накануне „Новой экономической политики" и при ней»** — «Понизовье», 1921, № 1—3; и др.]. В 1918—20 принимал участие в деятельности лит. объединений «Среда» и «Звено» (в последнем был товарищем председателя).

В нач. 1930-х гг. С. обратился с письмом к Горькому, хлопоча об издании своей книги «Старый самар. театр и быт» (Самар. лит. музей, № 3136). Горький к просьбе отнесся сочувственно и предложил книгу изд-ву «Academia» (см. его письмо к С. от 15 окт. 1931 — ЛН, т. 70, с. 392), где она, однако, так и не вышла. В 1930-е гг. С. опубл. неск. работ о фельетонах и рассказах Горького самар. периода, стал одним из инициаторов создания в Куйбышеве музея М. Горького. В 1920—30-е гг. продолжал писать стихи, подготовил итоговый сб-к стих. и пер. «Пожелтевшие клавиши» (Самар. лит. музей, № 1047).

В произв. этого периода усиливаются автобиогр. и бытовые мотивы (стих. «Внутренний эмигрант», поэма «Детство»), различимы влияния Сологуба, Бунина. Любопытна предпринятая в стих. **«После Версаля»** («Performance», 2005, № 2, с. 16) попытка использовать опыт урбанистич. поэзии Верхарна и В. Я. Брюсова для описания язв совр. капиталистич. города с клас. т. з.

В 1938 С. переехал из Куйбышева в Москву к дочерям, работал в коллегии защитников. В 1941 эвакуировался в Куйбышев; скончался в гор. клинич. больнице от воспаления легких. Его архив лег в основу экспозиции Куйбышев. (Самар.) лит.-мемориального музея.

Изд.: М. Горький в Самаре (1895—1896). — В кн.: М. Горький в восп. современников, т. 1, М., 1981.

Лит.: Селиванов К. А., Рус. писатели в Самар. губ., Куйбышев, 1953, с. 145—46; Шебуев А., Актерское счастье, Куйбышев, 1964, с. 41—44; Янкина Л. И., М. Горький в Самаре, Куйбышев, 1973, с. 41—45; Переписка М. Горького, т. 2, М., 1986 (ук.); Соловьева Л. А., Лит. краеведение, Самара, 1994, с. 43; Перепелкин М. А., Штрихи к «биографии» Бессонова: А. Н. Толстой и самар. поэты рубежа XIX—XX вв. — В кн.: «Третий Толстой» и его семья в рус. лит-ре, Самара, 2003; его же, «Самар. газ.» в контексте лит.-худож. исканий рубежа XIX—XX вв. (Морфология «тайны»). — В сб.: Мат-лы научно-практич. конференции «300 лет рос. журналистике. 10 лет журналист. образованию в Самаре», Самара, 2004; его же, Письмо из воен. Куйбышева. — «Волж. коммуна», 2005, 18 марта; ЛН, т. 70 (раздел «Горький — А. А. Смирнов», с. 390—95, публ. Е. Г. Коляды); т. 72 (ук.). ♦ Некролог, 1943: «Волж. коммуна», 5 янв. Ист.-культурная энц. Самар. края. Персоналии: М—См, Самара, 1995; Лит. жизнь 1920-х гг.; Масанов (не указаны псевд.: А. А., А. Р., Капитан Фракас, А. Репин, Слово-Твердо, Смирнов-Самарский, А., Тр-в, S.).

Архивы: Самар. лит. музей; ГЛМ, ф. 171 (в справочнике «Личные арх. фонды в гос. хранилищах СССР», т. 3, 1980, ошибочно приписан ленингр. лит-веду и переводчику А. А. *Смирнову*). *М. А. Перепёлкин.*

СМИРНÓВ Александр Александрович [27.8(8.9).1883, Москва — 16.9.1962, Ленинград], литературовед, критик, переводчик, автор стихов.

Внебрачный сын Абр. Исаак. Зака (1828—1893), дир. Петерб. учетного и ссудного банка, д. стат. сов., родственника С. А. *Венгерова* (в автобиогр. 1913 для его собрания С. писал: «Очень огорчен, что приходится ответить в графе о родителях — не то, что хотел бы...» — ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3301, л. 1 об.; см. также: Р. Д. Тименчик — «Лехаим», 2006, № 7, с. 66; В. С. Баевский — «Антропологич. форум», 2005, № 2, с. 393). Мать, Нат. Ил. (урожд. Мартьянова), дочь офицера; была замужем за Ал-дром Дм. Смирновым (д. стат. сов., товарищ обер-прокурора Сената), с к-рым развелась, когда С. было 10 лет.

Детство и юнош. годы С. провел в Петербурге («очень уединенно, мало касаясь жизни, отдавая все досуги чтению», увлекался философией, в особенности И. Кантом — автобиогр.

1913, л. 2; ср.: Белый, кн. 2, с. 458), где окончил 7-ю г-зию (1901; одноклассник Д. Н. *Фридберга*) и поступил на физико-матем. ф-т ун-та. В 1902 перевелся на романо-герм. отд. ист.-филол. ф-та. Писал стихи; подборку, предложенную им в 1903 в студенч. «Лит.-худож. сб-к», отверг Б. В. *Никольский*. Единств. поэтич. публ. С. — 6 стих. в альм. книгоизд-ва «Гриф» (М., 1905; положит. отзыв: Пяст, с. 29), эксплуатирующие общесимволистские мотивы; из них выделяется стих. **«Принц Иуда»** («В моих жилах течет кровь библейских пророков...»), скрывающее за внешней «масочностью» автобиографизм и исповедальность (рукоп. др. стих. С. — РГБ, ф. 572, к. 1, № 13; РГАЛИ, ф. 55, оп. 2, № 63, л. 1—2 об.).

Познакомившись (1903) с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус, «отдался религиозно-филос. и эстетически-филос. проблемам» (автобиогр. 1913, л. 2 об.), полагая, что только религия может придать целостность плюралистич. картине мира, открывшейся человеку нач. 20 в. (**«Век радости и обновления»** — МИ, 1903, № 12, с. 268). В ж-лах «Новый путь» (в т. ч. первая публ. — 1903, № 4: отрицат. рецензии на сб-к С. Г. Скитальца «Рассказы и песни» и на кн. Веры ⟨Б. Крис⟩ «Одна за многих»), «Вопросы жизни», «Мир иск-ва» помещает отклики на произв. представителей «новых течений», как русских, так и зарубежных, в т. ч. ст. об И. Коневском **«Поэт бесплотия»** (МИ, 1904, № 4) — один из наиб. содержательных разборов его творчества и мировидения. С.-критик формируется под определяющим воздействием работ Мережковского: размышления о святой плоти, осуждение ист. христианства с его «сирийской аскезой» (**«Бедный Генрих —**

язычник и христианин» – МИ, 1903, № 9, с. 133; о драме Г. Гауптмана) и т.д. Отразились в его работах и неославянофильские настроения: он разделяет «мечту Достоевского о России» – превращение государства в церковь (рец. на «Философию религии» Г. Гефдинга – НП, 1903, № 11, с. 209), рус.-япон. войну понимает как борьбу арийства и монгольства, мистич. схватку «самого верующего из религ. народов и самого безбожного из атеистических» (**«О войне»** – НП, 1904, № 2, с. 264).

Единств. публ. худож. прозы – совместный с З. Гиппиус «апокриф» **«Лилит»** (НП, 1904, № 4; подписи А. С-в и З. Г-с), о любви героя к «женщине-кошке» с «бессмысленными, не добрыми и не злыми, глазами зверя». Др. прозаич. опыты С. остались неопубл., в т. ч. рассказ «Красный Свет», предлагавшийся в альм. «Сев. цветы», но отвергнутый В. Я. Брюсовым (см.: «Лица», в. 10, с. 330–32).

Предпочтение С. франц. музыки немецкой и скептич. отзыв о произв. Н. К. Метнера (**«Вечера совр. музыки»** – «Хроника „Мира иск-ва“», 1904, № 1) стали причиной позднейшего отзыва Э. К. Метнера о С., писавшем «невероятные глупости о музыке в Мире искусства» (письмо А. Белому от 17 сент. 1909 – РГБ, ф. 167, к. 5, № 12, л. 4 об.).

В 1905–08 С. в Париже для занятий ср.-век. франц. лит-рой. Увлекшись кельтологией и испанистикой, в 1906 путешествовал по Испании, в след. году в Бретани изучал бретон. яз. С лета 1906 корреспондирует в газ. «Нов. время»; ему принадлежат (в илл. прил. к газете, подпись А. С. Е.) очерк **«Национальный праздник в Париже»**, сопровождаемый рис. Е. С. Кругликовой, париж. знакомой С. (5 авг.), и репортаж **«Рус. худож. выставка в Париже»** (11 окт.).

«Новое время» С. считает «единственным литературно-приличным органом рус. прессы» (к «литературно-неприличным» причисляет «Весы» и «Золотое руно» – письмо к Л. Н. Вилькиной, с к-рой С. связан интимной дружбой, от 11 окт. 1906 – ИРЛИ, л. 60–60 об.; ср.: «Видали „Золотое руно“»? Вот отвращенье! Здесь русский дух, здесь Русью пахнет – начиная с проникновенного репортерства Андрея Белого» – письмо ей же от 2 мая 1906, л. 43). Попытка сотрудничества С. с «Золотым руном» (см. указ. письмо от 11 окт., л. 60 об.) успехом не увенчалась.

Неизвестна судьба многочисл. замыслов С. этого периода, в т. ч. книги (назв. 1-й ч. – «О человеч. природе»), к-рая призвана была создать «эпоху и в философии, и в практич. миросозерцании» (она «будет доступна немногим, страшно немногим» – указ. письмо от 2 мая, л. 41 об.; см. также письмо В. Ф. Нувелю от 13/26 февр. 1906 – РГАЛИ).

В 1907 приезжал в Петербург для сдачи гос. экзаменов, в 1908 оставлен при ун-те. Через Нувеля входит в круг общения М. А. Кузмина (посв. С. четверостишие П. О. *Богдановой-Бельской* – в ее кн.: «Амулеты», П., 1915, с. 32). В 1911 командирован за границу; работал в крупнейших академич. центрах Франции и Ирландии, посетил Испанию и Италию. В 1912–13 – секр. ред. ж. «Revue Celtique». В Париже познакомился с А. А. Ахматовой, общался с М. А. Волошиным, К. Д. Бальмонтом и др. Заинтересовавшись авангардным иск-вом, по возвращении в Петербург в дек. 1913 выступил в «Бродячей собаке» с докладом о симюльтанизме худ. Р. Делоне и его жены С. Терк, давней знакомой С. (см.: А. Ростиславов – «Аполлон», 1914, № 1/2, с. 134; Л и в ш и ц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1989, с. 466 и комм. А. Е. Парниса, с. 676–77; программа доклада опубл. А. Парнисом и Р. Тименчиком: Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 220–21, 255).

С 1913 препод. Петерб. ун-та, Бестужевских Высших жен. курсов и др. уч. заведений. Печатает рецензии (в осн. на лит.-ведч. труды и переводные произв.) в ж-лах «Сев. записки», «Летопись», «Рус. мысль» [в т. ч. на поэму Ш. Руставели (1917, № 11/12) и драмы Калидасы (1917, № 7/8) в «поистине прекрасных» пер. Бальмонта]. Особняком стоит рец. С. на кн. В. В. Розанова «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» – **«О последней книге Розанова»** (РМ, 1914, № 4); признавая, что «все толкования Розанова, касающиеся еврейской религии, ложны», С. видит решающую заслугу автора в том, что он «переносит вопрос из плоскости социальной и исторической в единственно правильную плоскость – р е л и г и о з н у ю» (цит. по кн.: В. В. Розанов: pro et contra. Антология, кн. 2, СПб., 1995, с. 218).

В 1916–17 С. – приват-доцент Перм. отд. Петербургского ун-та, в 1918–19 – Харьков. ун-та, в 1919–22 – проф. Крым. ун-та (Симферополь). Сотрудничал в харьков. ж. «Творчество» (1919): рец. на новые кн. Вяч. И. Иванова, Э. Я. Германа (Э. *Кроткого*), П. П. Муратова, В. Я. Брюсова, А. М. Ремизова, Волошина, Жирмунского и др., статьи **«Ритм и танец»** (№ 3; о системе Далькроза), **«Душа средневекового театра»** (в ср.-век. театре видит «образец того идеала жизнетворческого, всенародного театра, к-рый мечтается нам всем» – № 2, с. 36). Критич. отношение к акмеизму как к направлению сочетается у С. с высокой оценкой творчества Н. С. Гумилёва, однако будущее рус. поэзии он связывает с «углублением революции 1910 г. ... т. е. футуризма» (**«О революциях в поэзии»** – там же, № 1, с. 25). Помещал статьи и рецензии в харьков. околокадетской газ. «Новая Россия» (1919, 31 авг., 4, 21 сент., 12 окт., 2, 16 нояб. и др.). В сб. «Помощь» (Симферополь, 1922) опубл. ст. **«Стезя сердца. (Лирика А. Блока)»** – опыт сжатой целостной характеристики творчества поэта, с к-рым был знаком со студенч. времен.

После смерти (1922) жены (с 1911) Елиз. Петр. Магденко (дочь крым. помещика, в юности близкий друг Н. В. Недоброво; на ее даче в «Профессорском уголке» под Алуштой в 1910-е гг. отдыхали мн. литераторы и художники) вернулся в Петроград; с 1923 женат на худ. Ольге Георг. Чеховской (1888–1969; по 1-му мужу Костенко). Активно включился в дискуссию о формальном методе (еще в 1917, в целом высоко оценив 1-й в. «Сб-ков по теории поэтич. языка», выступил против фоноцентризма В. Б. Шкловского – РМ, № 1, с. 2). В ст. **«Пути и задачи науки о литературе»** («Лит. мысль», в. 2, П., 1923), опираясь на методологию Г. Риккерта и традицию рус. филос. критики символистского извода, С. предлагал на основании суждения ценности разграничить лит-ру («беллетристика» и «низкие» жанры) и поэзию (только в ней достигается неразложимое единство истины, добра и красоты); если первая может исследоваться с формальной т. з., то вторая постигается интуитивно, вне рамок историзма и формализма.

Статья вызвала резкую критику Ю. Н. Тынянова («Книга и революция», 1923, № 3) и А. Г. Цейтлина («Леф», 1923, № 3), указавших на крайнюю расплывчатость критериев предложенного деления. Б. М. Эйхенбаум назвал классификацию С. «мудростью Гершензона», переведенной на язык университетской науки» (ПиР, 1924, № 5, с. 7). В то же время М. М. Бахтин оценивал статью С. как «замечательную» (1924; в его кн.: Вопросы лит-ры и эстетики, М., 1975, с. 10). В развитие своих идей С. планировал создать большую теоретич. работу, которая, видимо, не была написана. Подробнее о полемике см. комм. М. О. Чудаковой в кн.: Т ы н я н о в Ю. Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 454–55; см. также с. 255, 514.

В 1924 участвовал в ж. «Рус. современник» (в т. ч. ст. **«Проблема совр. театра»** – № 2), однако разошелся с редакцией «по причинам и идейным, и личным» (письмо Волошину от 9 дек. 1924 – З а б о р о в, с. 654). Постепенно отошел от лит. жизни, в т. ч. потому что поэты, к-рые были ему «ценны и дороги» (Ахматова, Кузмин, Ф. Сологуб), молчали, а «серапионы и другие примыкающие к ним молодые» представлялись С. «бесконечно» не интересными (там

же, с. 653–54). Летом – осенью 1927 в Европе (Германия, Франция, Италия), где, в частности, встретился с матерью и сестрой, жившими в Риме.

В 1922–41 и 1944–58 препод. Петрогр. (Ленингр.) ун-та; с 1934 проф., с 1937 д-р филол. наук. В 1936–50 сотр. ИРЛИ. Чл. Союза писателей (1934). Сотрудничал с изд-вами «Всемирная лит-ра», «Academia», преподавал в разл. уч. заведениях, вел переводч. семинары. В 1942–45 в эвакуации, проф. Ярослав. гос. пед. ин-та.

Будучи оппонентом на защите канд. дис. М. М. Бахтина (1946), предложил ходатайствовать о присуждении соискателю степени доктора (см.: «Диалог. Карнавал. Хронотоп», 1993, № 2/3, с. 65 и др.; Паньков Н. А., М. М. Бахтин: ранняя версия концепции карнавала. – ВЛ, 1997, № 5).

С. – изв. медиевист и филолог-романист, создатель отеч. кельтологии [первый рус. пер. с языка оригинала «Ирл. саг» ([Л.], 1929; 2-е испр. изд., Л.–М., 1933; М.–Л., 1961)]. Автор ок. 150 работ о зап.-европ. лит-ре, в т.ч. о драматургии У. Шекспира (**«Творчество Шекспира»**, Л., 1934; **«Шекспир»**, М.–Л., 1963).

Высоко оценивал переводы А. Д. Радловой (**«Обновленный Шекспир»** – «Лит. Ленинград», 1933, 30 нояб.), с к-рой был дружен, переводы же Б. Л. Пастернака находил «не „филологически", а идейно, принципиально, по существу неверными, искажающими образ и мысль Шекспира, и потому объективно вредными» (письмо к М. В. Юдиной от 20 янв. 1947 – РГБ, ф. 527, к. 18, № 31, л. 3; см. также запись в дневнике Л. В. Шапориной, 15 окт. 1946 – РНБ, ф. 1086, № 14, л. 18 об.).

Ред. ПСС Шекспира (т. 1–8, М.–Л., 1936–50; т. 1–8, М., 1957–60), а также Собр. соч. А. де Ренье (совм. с Кузминым и Сологубом), Мольера, Стендаля, П. Мериме, Г. де Мопассана и др. Переводчик Лопе де Веги, Б. Джонсона, Ж. Лафонтена, Ж. Ромена и др.

С юности увлекался шахматами. В 1910-е гг. неоднократный призер Петерб. шахматного собр. Чемпион Парижа 1912. В 1920-е гг. один из основателей и сотр. «Шахматного листка». Участник чемпионата Ленинграда 1925. Автор кн. **«Красота в шахматной партии»** (Л., 1925). Переводчик книг А. А. Алёхина, Х. Р. Капабланки, Э. Ласкера, М. Эйве, Р. Рети, С. Г. *Тартаковера.*

Др. произв.: статья «О двух последовательностях и мире вне времени» (НП, 1904, № 8); обзор «Новейшие рус. работы по поэтике и лит. методологии» («Атеней», кн. 1/2, П., 1924, с. 159).

Изд.: Анри де Ренье, романист и рассказчик, [Л., 1926]; Из истории зап.-европ. лит-ры, М.–Л., 1965; Ср.-век. лит-ра Испании, Л., 1969.

Лит.: Белый; Пяст (оба – ук.); Плавскин З. И., А. А. Смирнов. – «Вест. ЛГУ. Сер. истории, языка и лит-ры», 1958, № 20, в. 4; его же, А. А. Смирнов, ученый и литератор. – В кн.: Лопе де Вега, Новеллы, М., 1969; Иезуитова Л. А., Скворцова Н. В., Новое об ун-тском окружении А. Блока (А. А. Блок и С.). – «Вест. ЛГУ. История. Язык. Лит-ра», 1981, № 14, в. 3 (вкл. письмо С. к А. А. Блоку от 14 нояб. 1904, перепечатку ст. «Стезя сердца», библ. С., в т. ч. публ. в «Новом пути» и «Вопросах жизни»); Кравцова И. Г., Обатнин Г. В., Мат-лы Н. В. Недоброво в Пушкинском Доме. – В кн.: 6-е тыняновские чтения. Тезисы докладов и мат-лы для обсуждения, Рига – М., 1992, с. 91, 93–94; Тименчик Р. Д., Евр. мотивы в рус. поэзии нач. XX в. (Три предварит. замечания). – Тыняновский сб-к. 5-е тыняновские чтения, Рига – М., 1994, с. 175–76; «Минувшее», в. 11, 13 (ук.); Заборов П. Р., М. А. Волошин и С. – ТОДРЛ, т. 50, СПб., 1996 (вкл. письма С. к Волошину); Кофейня разбитых сердец. Коллективная шуточная пьеса в стихах..., Стэнфорд, 1997, с. 9, 17, 30; Мочульский К. В., Письма к В. М. Жирмунскому. – НЛО, 1999, № 35 (публ. А. В. Лаврова); Шуточные стихи М. А. Кузмина с комментарием современницы. – Там же, № 36, с. 206–08 (очерк Л. А. Рождественской о С.; публ. Н. И. Крайневой, Н. А. Богомолова); Кузмин М., Дневник 1934 г., СПб., 1998; его же, Дневник 1905–1907, СПб., 2000; его же, Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (все 3 – ук.); Жирмунская-Аствацатурова В. В., Переписка С. и В. М. Жирмунского (1917–1922). – Мат-лы конференции, посв. 110-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского, СПб., 2001; Купченко В. П., Труды и дни М. Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877–1916, СПб., 2002 (ук.); Гиппиус З., Арифметика любви. Неизв. проза 1931–1939 гг., СПб., 2003, с. 408; В. Брюсов и Л. Вилькина. Переписка. – «Лица», в. 10 (ук.); Белоус В., Вольфила. 1919–1924, кн. 1–2, М., 2005 (ук.); Marcadé J. C., La correspondance d' A. A. Smirnov avec S. I. Terk (Sonia Delaunay). – «Cahiers du monde russe et soviétique», 1983, № 3 (письма 1904–05); ЛН, т. 92 (ук.). ♦ Некрологи, 1963: «Вест. ЛГУ. Сер. истории, языка и лит-ры», № 2, в. 1; ИзвОЛЯ, т. 22, в. 1 (В. М. Жирмунский; там же библ., сост. З. И. Плавскиным). БСЭ; КЛЭ; Писатели совр. эпохи (2); Пушкинский Дом. Мат-лы к истории 1905–2005, СПб., 2005, с. 522; Шахматы. Энц. словарь, М., 1990; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.

Архивы: ИРЛИ, ф. **670**; ф. 39, № 926 (31 письмо к Л. Н. Вилькиной, 1904–10); РГБ, ф. **572**; ф. 718 (75 писем Г. Г. Шпету, 1933–35); РГАЛИ, ф. 571, оп. 1 (126 писем к Т. Л. Щепкиной-Куперник, 1916–32); ф. 781, оп. 1, № 15 (6 писем В. Ф. Нувелю, 1906); РНБ, ф. 1073, № 997 (5 писем к А. А. Ахматовой, 1954–57); АРАН СПб, ф. 150, оп. 2, д. 759 (автобиогр., 2-я пол. 1930-х гг.); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 38690 (студенч. дело) [справка А. Г. Румянцева].

М. Ю. Эдельштейн, при участии *А. А. Холикова.*

СМИРНÓВ Александр Платонович [16(28).7*.1854, Архангельск – 26.10(8.11).1900, там же; похоронен на Кузнечевском кладб.], прозаик, очеркист. Из дворян. Сын чиновника (стряпчего Архангельской палаты гос. имуществ; коллеж. ас.), после смерти к-рого (С. было 8 лет) семья жила в сильной нужде. Окончив Архангельскую г-зию, с янв. 1873 (ок. 4 лет) служил пом. секр. в архангельской конторе Гос. банка, упорно занимаясь самообразованием и пробуя сочинять. В 1877 уехал в Петербург, намереваясь поступить в ун-т, но из-за недостатка средств не смог это осуществить. Для заработка начал писать рассказы и очерки, а позднее и повести.

С 1880-х гг. систематически печатался в ж-лах «Семейные вечера» (в т.ч. первая публ. – рассказ «Ночь на маяке», – не выявлен), «Семья и школа», «Дет. чтение», «Досуг и дело», «Читальня нар. школы», иногда и в др. ж-лах: «Рус. вестник» (**«Брат»** – 1885, № 2–3; **«Ведьма»** – № 12), «Ист. вестник» (**«Пугачевец»** – 1893, № 9), «Рус. обозрение» (**«Ночь»** – 1894, № 11), «Наблюдатель» (**«На новом пути»** – 1895, № 6–8; **«В семье не без урода»** – 1897, № 5–7).

Сб-ки рассказов и очерков С. выходили отд. изданиями, нередко по неск. раз (в т.ч. посмертно): **«Наша доля – Божья воля»** (СПб.–М., 1883; 2-е изд., СПб.–М., 1903; рец.: ЖМНП, 1904, № 9), **«В часы досуга»** (СПб., 1887; 2-е изд., СПб., 1896; рец.: РМ, 1888, № 12), **«Пожарный»** (СПб., 1888; 7-е изд., СПб., 1913), **«Из давнего прошлого.** Ист. очерки и картины из времен гайдамачины» (СПб., 1890; 2-е изд., СПб., 1903; рец., 1891: РМ, № 1; А.М. Калмыкова – «Рус. школа», № 2), **«Мироныч.** Очерк» (СПб., 1891), **«По родной земле»** (СПб., 1893; 3-е изд., М., 1912; рец., 1894: «Рус. школа», № 3; «Пед. листок», № 3/4; «Воспитание и обучение», № 6), **«Осада Казани. – Серебряный рубль. – Темные люди. Три ист. рассказа»** (СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1911), **«Жизнь для других»** (СПб., 1909; рец., 1909: ЛПН, № 12; «Нива», № 51) и др. Писал С. преим. для подростков, гл. обр. на темы рус. истории, в к-рой его привлекали «бурные» эпохи – времена Ивана Грозного («Осада Казани»), церк. раскол («Темные люди»), царствование Екатерины II (пов. **«Золотое сердце»**, СПб., 1905; 2-е изд., 1909), особенно часто – Пугачевское восстание («Серебряный рубль», «Пугачевец», **«Изменник»** – «Читальня нар. школы», 1906, в. 7/8). Отмеченные знанием ист. реалий, произв. С. отличались, как правило, острым сюжетом (иногда написаны в ист.-приключенч. жанре), ненавязчивой дидактичностью, отчетливой демократической направленностью. Так, не одобряя участия своих персонажей в бунтах, С., однако, до известной степени оправдывает их, живописуя те социальные условия, к-рые породили протест. В значительной степени его соч. были присущи сентиментальность и мелодраматизм, особенно заметные в рассказах «из современной жизни». Герои произв. этого ряда обычно простые, бесхитростные люди, стремящиеся жить для других, чаще всего бедняки: учитель, обиженный богатым и заносчи-

вым подростком («**Старый учитель**» — в сб. «Жизнь для других»), добродетельный сел. священник («**Отец Алексей**» — там же), старушка-благотворительница, собиравшая с соседей пожертвования для нищих и кормившая их («**Настасья Петровна**» — там же), бездетные старики, усыновившие подкидыша («**Приемыш**» — в кн. «В часы досуга»). Не скрывая от читателя изъянов нар. жизни, вызванных тяжелыми социальными условиями, С. подводит к мысли о возможностях их исправления путем благотворительности и обращения к христ. нравств. идеалу (напр., в пов. «Пожарный», герой к-рой погибает, спасая своего злейшего врага, и тем самым вынуждает его к очистительному раскаянию).

Творчество С. положительно оценивал К. С. Баранцевич: «Живой, образный язык, к-рым написаны рассказы, глубокое знание нар. жизни и верность изображаемых эпох — все в совокупности делает то, что книги С. читаются с большим интересом и являются солидным вкладом в нашу детскую и юношескую литературу» (предисл. к сб. «Жизнь для других», с. V—VI; см. также кн. «Три ист. рассказа...», с. VIII); его произв. получали одобрит. отзывы рецензентов и рекомендовались как книги, имеющие несомненное воспитат. значение («Воспитание и обучение», 1888, № 12; «Образование», 1897, № 2; и др.).

С. писал также произв. для нар. чтения [напр., «**Родимый**» (СВ, 1890, № 8; отд. изд. — СПб., 1912) — сентиментальный, в народнич. духе рассказ о сел. враче], особенно часто — популярные этногр. очерки («**Быт и нравы киргизов**», СПб., 1892; 4-е изд., СПб., 1914; «**В глуши.** Очерк быта карелов», кн. 1—2, СПб., 1897; 8-е изд., СПб., 1914; «**Архангельские поморы**», СПб.—М., 1907; «**Вогул Никита**», СПб., 1910; и др.). Живо написанные, изобилующие красочными подробностями, очерки С. активно пропагандировались Комиссией по устройству нар. чтений и распространялись вместе с комплектами диапозитивов.

Интенсивная лит. деятельность оказалась не в состоянии избавить С. от пост. нужды; он часто болел. В 1897 С. принял предложение участвовать в этногр. работах в районе Мурманска и Печоры, поехал туда и вскоре заболел душевным расстройством, его перевезли на родину, где он умер от скоротечной чахотки.

Лит.: Корольков А. Е., Что читать детям? Сб-к рецензий..., М., 1906. ♦ Некрологи, 1901: НВ, 10 мая; «Лит. вест.», № 4; ИВ, № 6; «Неделя», № 22. Брокгауз, 4/Д; Мезьер.

Архивы: РГАЛИ, ф. 131, оп. 3, № 197 (письмо Я. Г. Гуревичу); ф. 459, оп. 1, № 3957 (письмо А. С. Суворину); ИРЛИ, ф. 540, № 2 (прошение о помощи, 1895 г.) [справка Е. Б. Фоминой]; РГИА, ф. 777; ГА Архангельской обл., ф. 29, оп. 10, д. 5, л. 9 об.—10 (м. с.)*; оп. 39, д. 514, л. 562 об.—563 (сведения о смерти); ф. 13, оп. 4, д. 69, л. 17 об., 22 (сведения о службе) [справка Т. А. Санакиной].

В. М. Бокова.

СМИРНО́В Василий Алексеевич [19(31).12.1877, Москва — 22.1.1943, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт, журналист. Отец, Ал. Гаврилович (1853—93), выпускник юридич. ф-та Моск. ун-та (1880), служил при Моск. окружном суде, коллеж. секр.; поч. гражданин. Мать

Юлия Ив. (урожд. Доброхотова). Оба деда были церковнослужителями. С. окончил Перервин. духовное уч-ще и четыре класса Моск. духовной сем. (1892—1897), исключен за «неблагонадежность». В 1899 окончил Тульскую духовную сем. В том же году дебютировал в печати стихотворением «**Весенние мотивы**» (ж. «Нар. благо», № 11), более года публиковал в нем (под псевд. В. А. С.; А. В. С.) лирич. и гражд. стихи. Юридич. образование получил в ярослав. Демидов. лицее (1900—04). В янв. 1901 на студенч. собрании по случаю Татьяниного дня в моск. ресторане «Эрмитаж» (на Трубной площади) С. выступил с речью в защиту студентов — не отдавать их в качестве наказания в солдаты, а также с чтением стих. «Рабочая песня». В марте за участие в студенч. волнениях в ярослав. лицее две недели содержался под арестом. Решение совета лицея об увольнении С. на 2 года было заменено более мягким адм. наказанием: высылкой на три месяца в Н. Новгород (ЦИАМ, ф. 131, оп. 65, д. 301; ГАРФ, ф. 102, 7д-во, 1901 г., д. 123, л. 14, 16, 21).

В 1904—17 — пом. присяжного поверенного, присяжный поверенный Моск. судебной палаты. Выигранное им в 1909 дело по обвинению директоров правления Т-ва И. Д. Сытина в нарушении авт. права утвердило за ним репутацию защитника писательских прав: к его помощи в тяжбах с издателями прибегали Е. Н. Чириков и И. С. Шмелёв. В 1917 вел дела марьинорощинского нар. дома, где работал вместе с С. И. Гусевым-Оренбургским, И. П. Брихничёвым.

В период учебы в Ярославле регулярно помещал (под псевд. В.; В. С.; В. Разумихин, В-й С., С., С. В-ій) в ярослав. газ. «Сев. край» стихи, рассказы («**Светлая ночь**», 1903, 9—10 апр.; «**Пушка. Картинки бурсацкой жизни**», 1904, 2, 5, 9, 12 марта), фельетоны, лит. и театр. рецензии (1901, 26 февр., 22 окт.) и др.; печатался также во «Владимир. газ.» (1902—03), «Нижегород. листке» (1904), моск. газ. «Курьер» (1900) и ж. «Муравей» (1900) и др.

В нач. апр. 1901 в Н. Новгороде познакомился с М. Горьким (к-рому передал письмо от его товарища, сотр. «Сев. края» Ф. В. Смирнова) и в течение месяца неск. раз виделся с ним; в 1903 послал ему на отзыв свои стихи, к-рые не показались Горькому «значительными и красивыми» (письмо от 18 дек. 1903 — Горький. Письма, IV, 12; см. также с. 455). Круг лит. общения С. в 1900—04 составляют в осн. сотрудники «Сев. края»: Э. Г. Фальк, В. М. Михеев, И. П. *Каляев*, Е. Е. Яшнов, Н. *Каржанский*; в Ярославле познакомится с ссыльными Чириковым и В. А. Тихоновым.

Стихи С. с ярко выраженной пролет. тематикой проникнуты пафосом радостного созидания новой жизни и «восторженного» разрушения «смрадной старины» («**Рабочая песня**», с рефреном «Мы строим новый дом»; под назв. «На работе» — «Сев. край», 1902, 28 апр.; перепечатано в еженед. ж-ле «Мир труда», 1906, № 7), содержат призывы к борьбе с «подневольной жизнью»: «Я ж хочу, чтоб мой молот порвал / Эту цепь вековую, позорную» (стих. «**Кузнец**», 1904; опубл.: «Веч. почта», 1905, 10 июня и в сб. «Чтец-декламатор», т. 2, К., 1906); те же мотивы протеста и борьбы с «душной» тьмой, ожидания близкой бури в аллегорич. стихах «**Спор**» («Сомненье вступило с надеждою в спор...»), «**Жар-птица**» (оба — 1902; вошли в сб. «Стихотворения»), «**Буря**» («Дет. отдых», 1900, № 6), «**Песня о чайке**» («Веч. почта», 1905, 11 авг.).

Гражд. мотивы, по мнению самого С., определили «несомненный успех» его поэзии в годы

Революции 1905–07 («О самом себе», 1930-е гг. – РГАЛИ, ф. 469, оп. 3, № 17, л. 27). Он пост. автор либерально-демокр. изданий – газ. «Веч. почта», ж-лов «Голос жизни», «Правда», его стих. «Кузнец» входило в концертный репертуар В. И. Качалова, а «Дружинник» (публ. не выявлена) звучал на митингах, на эстрадных подмостках. Отд. стихи и подборки печатались в «Сб-ках рус. поэтов и поэтесс» (СПб., 1901), «В защиту слова», сб. 1 (3-е изд., СПб., 1905).

Демокр. критика относила С. к числу «наиболее талантливых представителей» новой гражд. поэзии, отражавшей «выступление на арену обществ. деятельности рабочего и крестьянина»: «...в лице Вас. Смирнова рус. литература приобретает, по-видимому, крупного поэта, с сильным, звучным и чистым, как сверкающая сталь, стихом» (Ту р к и н Н. В.), Песни труда. – «Мир труда», 1906, № 7, с. 1); представляемая им т. н. обществ. лирика «сильна не столько исключительными дарованиями, сколько яркой искренностью и вдохновенным подъемом чувств» (Абрамович Н. Я., Лирика в 1906 г. – «Книга», 1907, № 12, с. 1). Однако Г. И. Чулков отклонил публикацию стихов С. в ж-ле «Вопросы жизни» как не дающих «того н о в о г о, что мы стремимся поддерживать и развивать в иск-ве» (письмо к С. от 14 апр. 1905 – РГАЛИ, ф. 469, оп. 1, № 4, л. 5).

Первый небольшой сб. С. – **«Стихотворения»** (кн. 1, М., 1906); осн. часть тиража, хранившегося на складе изд-ва «Молодая Россия», была арестована вместе с др. книгами изд-ва. Тем не менее выход сб-ка был отмечен критикой.

С. – «довольно даровитый певец» революции, близкий к таким «выдвинутым боевой полосой жизни лирикам», как Е. М. *Тарасов* и *Амари*. «В стихотворениях ... „Пожар", „Жертвы", „Свобода", „Колесник" есть и заражающее одушевление, и твердый, сильный стих. Но ... этим же мотивам посвящены совершенно банальные и плохие вещи... Автор не обещает ничего оригинального и яркого. У него ... нет и тени поэтической индивидуальности» (Н. Я. А(брамо)вич – «Книга», 1907, № 9, с. 20). А. П. Доброхотов в гражд. стихах С. увидел лишь «жалкие потуги», но зато оценил его как поэта «родной природы, ее цветов, лесов и полян», близкого И. А. Бунину, предрекая ему будущий успех, если только поэт «пойдет этой дорогой, не отвлекаясь в сторону „мечей", „борцов"» и «свободы» («Голос Приуралья», 1907, 18 февр.). Критик «Нижегород. листка» А. А. Дробыш-Дробышевский хвалил стихи С. за живой энтузиазм (1907, 7 янв.; подпись А. Ум-ский).

Наряду с рев. стихами, обличит. мотивами в сб-к вошли и стих. с другими (также распространенными в поэзии 1900-х гг.) интонациями – уныния, «скорби», прошедшего счастья, сомнения в постижимости тайны жизни («Осенний дождь», «Тоска», «В осенний день...», «Влекомая жаждой исканья...»), очевидные подражания К. Д. Бальмонту («Великопостный звон» – «Грустные, скорбящие, горькие, безвольные, / Робкие, молящие стоны колокольные»; «Чаша песен» – «Сердце поэта, как чаша бездонная»), неск. более удачных пейзажных стихов, в т. ч. «Жадно вдыхаю я запах пригретого снега...».

В 1908 подборка стих. С. опубл. в антологии В. Д. Бонч-Бруевича «Избр. произв. рус. поэзии» (3-е изд., СПб.). В этом же году стихи С., отправленные им для сб. «Знание», подробно анализирует Горький, принявший автора (как и др. читатели) за пролет. поэта, редактирует стих. **«Капитал»** («Изв. Моск. совета рабочих и крест. депутатов», 1917, 20 апр.), отмечая умение «писать картинно и верно», указывает одновременно на холодность и рассудочность мн. стихов, находит в них подражания Э. Верхарну, В. Я. Брюсову, Бальмонту (Горький. Письма, VI, 284). Передавая семь доработанных автором стих. в изд-во, он пишет в ноябре С.: «Жду от Вас многого и – уверенно» и советует учиться «у врагов», к-рые «прекрасно разработали форму стиха. Ваше дело вложить в нее ценное, великое содержание» (там же, VII, 40). Появлению стихов в сб-ке могло помешать анонимное письмо от 7 февр. 1909, сообщавшее, что «пролезший в „Знание"» С. «состоит постоянным сотрудником октябристской газеты „Голос Москвы"» (АГ, КГ–рл 19–74–1).

В 1909 С. заключил договор с изд-вом Сытина на сб-к до 30 печатных листов переводов зап.-европ. поэзии: Р. Бёрнс, Т. Мур, П. Ж. Беранже (не вышел); С. переводил также укр. поэтов – Т. Г. Шевченко, А. Е. Крымского, Лесю Украинку, П. А. Грабовского и др. (РГАЛИ, ф. 469, оп. 3, № 104, л. 1). В 1910–11 предложил изд-ву «Знание» «настоящую большую книгу» стихов, к-рую «ответственно рассматривал» как заявку «на профессиональную работу в литературе» («О самом себе», л. 33–34). Первая весть о рукописи была обнадеживающей: «...стихи твои издателям понравились, выход... книжки – дело почти решенное» (письмо Каржанского, февр. 1911 – РГАЛИ, ф. 469, оп. 1, № 37, л. 2, 4 об.). В эту книгу должны были войти стих. 1908 **«Красный смех»** (опубл.: «Вперед», 1917, 8 сент.; заглавный образ заимствован из одноим. рассказа Л. Н. Андреева) – о рабском труде и нужде рабочих, чреватых мятежом против капитала, и стихи, написанные под впечатлением событий 1905 на Красной Пресне, во время к-рых на квартире С. находился один из штабов восстания: **«Метель»** («Рабочий край», Иваново, 1918, 12 марта), **«Много погибло в тяжелые годы»** (вошло в сб. «Стихотворения»), «Дружинник». Однако летом 1911 Горький написал С., что «при существующих цензурных условиях» его книга «неизбежно будет конфискована», и рекомендовал «подождать с изданием» (Горький. Письма, IX, 94–95). С., по его словам, оставалось одно – «поставить своего нецензурного пегаса в стойло» («О самом себе», л. 35). Время от времени он печатал стихи в «Вест. Европы» (1914–15), «Ежемес. журнале» (1909–15), газ. «Вперед» (1917).

Ценз. препятствий не возникало при публикации произв. С. для детей – стихов и сказок, б. ч. стихотворных: **«В родном краю»** (1907), **«Певец Муса. Кабардинская легенда»** (1909, 1911), **«Необыкновенные приключения двух карликов Кирика и Алика»** (1910), **«Снежинки»**, **«Деды пещерные»**, **«Детки земли»** (все три – 1912), **«Любимые игрушки»** (без указания автора), **«Рождественский дед»**, **«День моего рождения»** (все три – 1913), **«Песочные старич-**

В ред. «Рабочей газеты». Иваново-Вознесенск, 1921. За столом сидят: 2-й слева В. А. Смирнов, 1-й справа Д. Н. Семёновский. Стоит 2-й справа М. Д. Артамонов.

ки» (1915), **«Яга и земляничка»** (1916) и др. (все изд. в Москве); более удавались автору соч. для детей младшего возраста.

О кн. **«Звездочки»** (М., 1912) критик писал: «прекрасно изданная ... сказочка г. С. может быть смело рекомендована для каждой семьи в качестве праздничного подарка детям, не совсем еще овладевшим механизмом чтения. Написана сказочка недурными стихами, которые, несомненно, быстро и с удовольствием и пользою заучатся детьми» (А. – «Правительств. вест.», 1912, 23 дек.). Др. рец. на дет. книги: «Новости дет. лит-ры», 1912, № 2, 7; 1913, № 8; 1914, № 8; 1916, № 8.

Еще в студенч. годы поэт состоял в Об-ве любителей драм. иск-ва, играл на сцене: весной 1905 участвовал в спектакле Рязан. гор. театра (пьеса «Иван Мироныч» Чирикова – РГАЛИ, ф. 469, оп. 1, № 7) в пользу моск. к-та РСДРП. В т-ре шереметевского поземельного об-ва «Останкино» шла его пьеса «Делу время – потехе час» (1917 – там же, № 20). В архиве хранятся пьесы «Злат венец» (1910), «Крутогорские рудокопы» (1911) (там же, оп. 3, № 27, 26).

Близкие отношения в 1910-е гг. связывали С. с петерб. прозаиком В. В. *Брусяниным*, поэтами Л. Н. *Зиловым*, И. А. *Белоусовым*, Н. А. Фольбаумом, с И. И. *Горбуновым-Посадовым*, публицистом И. А. Израэльсоном (О. А. Волжаниным), прозаиком А. И. Батуевым.

В 1918–22 С. жил в Иваново-Вознесенске: председательствовал в ревтрибунале, окружном суде, в 1920–21 редактировал газ. «Деревня», в 1921–22 – «Рабочий край» (сотрудничал с 1918, когда гл. ред. газеты был А. К. Воронский). А. Е. *Ноздрин* скептически оценивал С. как журналиста, иронизировал над его стилем; по словам Ноздрина, при С. редакция «Рабочего края» «вместе с ним водила хороводы», «с ним было всегда весело, но сама газета была необычайно скучна» (Ноздрин А., Дневники. Двадцатые годы, Иваново, 1997, с. 32, 39, 45). В 1922 переехал в Москву, заведовал юридич. и судебным отделом «Правды» (1922–1929). Позже – ответств. ред. и уполномоченный Гл. управления полит. и воен. цензуры в изд-вах Центросоюз, «Моск. рабочий», Партиздат. С 1934 пенсионер.

Изд.: [Стихи]. – В сб-ках: На сцене и дома. Избр. произв. худож. лит-ры, кн. 2, М., 1918; Крылья свободы. Советский песенник и декламатор, Иваново-Вознесенск, 1919; Красная улица. Стихи и песни, там же, 1920; Сноп. Сб. стихов и рассказов, там же, 1920; Строфы века.

Лит.: Горький, XXIX; Горький. Письма, VI, VII, IX–X; Смирнова И. (дочь С.), О Дмитрии Фурманове. Из восп. детства. – НМ, 1981, № 9, с. 241; Тропинки памяти. Сб. восп., Иваново, 1987; Ноздрин А., Из писем коллегам. – «Рабочий край», Иваново, 1987, 10 нояб. ♦ Тарасенков – Турчинский; Б-ка рус. поэзии И. Н. Розанова, М., 1975; Богомолов Н. А., Мат-лы к библ. рус. лит.-худож. альманахов и сб-ков, 1900–1937, М., 1994. (В справочной лит-ре С. приписаны нек-рые сведения о жизни и творчестве его однофамильца, В. А. Смирнова.)

Архивы: РГАЛИ, ф. **469**; ф. 1690, оп. 1, № 19 (восп. А. Г. Орлова-Рузова); АГ [Архив Горького]. КГ – нп/а 22–19–1–6 (письма С. к Горькому); ГАРФ, ф. 102, оп. 226, 3-я ч., д. 150, т. 10; ф. 1167 (рассказ «Мать»); ГА Иванов. обл., ф. 1319, оп. 1, д. 443 (анкета); ЦИАМ, ф. 418, оп. 290, д. 321 (студенч. дело отца, А. Г. Смирнова); ф. 142, оп. 27, д. 1011 (его ф. с. 1893); ф. 235, оп. 1, д. 2095, л. 23, д. 2106, л. 7 (сведения об учебе С. в Моск. духовной сем.) [справка В. В. Александровой].

О. К. Переверзев.

СМИРНО́В Дмитрий Александрович [4(16).8.1819, сельцо Сущёво Владимир. у. Владимир. губ. – 29.1(10.2).1866, там же; похоронен на кладб. с. Сновицы], прозаик, биограф А. С. Грибоедова. Из дворян. Род. в семье отставного подпоручика. Окончил Владимир. г-зию (1837) и филос. ф-т Моск. ун-та (1841). В 1842–1844 служил в канцеляриях гражд. губернаторов Орлов. и Калуж. губ. С 1845 – дворян. заседатель Владимир. палаты гражд. суда, с 1851 – в отставке. Во время проведения крест. реформы вступил в мировые посредники. В очерках **«Отрывки из записок мирового посредника»** («Эпоха», 1864, № 8; 1865, № 2; опубл. под псевд. Вл. Нарпенский) С. выступил с резкой критикой сил, препятствующих проведению реформы. В том же журнале (1864, № 12, уже под своей фам.) С. опубл. рассказы – уголовные истории среди крестьян – **«Из старинной бывальщины»**. Будучи в родств. отношениях с Грибоедовыми (его мать, урожд. В. Ф. Лачинова, была дочерью Нат. Фёд., урожд. Грибоедовой, «воспитывалась вместе с А. С. Грибоедовым в Москве»), С. более 25 лет собирал мат-лы о жизни и творчестве своего знаменитого родственника. С этой целью он знакомится в 1840 с «лучшим другом» А. С. Грибоедова С. Н. Бегичевым и с воспитателем драматурга Б. И. Ионом. Позднее С. записывал рассказы о Грибоедове таких авторитетных свидетелей его жизни, как М. С. Дурново (сестра Грибоедова, к-рая подарила С., в частности, «лучшую свою... драгоценность» – два подлинных акварельных портрета брата), А. А. Жандр, В. Ф. Одоевский, С. П. Жихарев, М. С. Щепкин, И. И. Сосницкий. Кроме биогр. сведений, С. собирал все неизд. произв. и письма Грибоедова. Постепенно у него накопились «все главные в России материалы о Грибоедове» (письмо С. к В. Ф. Одоевскому от 3 дек. 1858 – РС, 1904, № 8, с. 426). Будучи связанным словом не публиковать нек-рые восп. друзей Грибоедова при их жизни, С. медлил, как принято считать, с публикацией мат-лов еще и потому, что полагал: «Вполне говорить о Грибоедове еще действительно рано, а говорить о нем никогда не будет поздно» (ИВ, 1909, № 3, с. 1033; см. также с. 1034: С. «считал невозможным напечатать все целиком, а печатать их отрывками... не хотел», боясь исказить «общую сложность картины»). На основании док-тов С. составлял биографию Грибоедова, в к-рой прояснял «белые пятна» жизни писателя, в частности его детства и юности, остающиеся и доныне непроясненными. В т.ч. С. была известна какая-то тайна семьи Грибоедовых, и он не хотел, чтобы об этом знали даже и «слишком близкие после него нисходящие линии» (С. – А. Ф. Бычкову – цит. по: Овчинников, 2006, с. 185).

Вместе с тем малоизуч. письма (авг. 1864 – янв. 1866) С. к И. И. Шишкину свидетельствуют о пост. хлопотах, связанных с безуспешными попытками («Пыпин мямлит», «отказы Благосветлова») опубликовать имеющиеся у него мат-лы: «Неужели ты думаешь, что если бы у меня были средства издать Грибоедова отд. книгой, то я стал бы таскаться по скверным лит. постоялым дворам...» (ИРЛИ, ф. 171, № 28; ф. 274, оп. 3, № 91). Из этих писем известно также, что к концу жизни С. был разорен, дела его расстроены, а сам он «дружил с Вакхом». (Сообщено С. А. Ипатовой.)

Вторая большая работа С., над к-рой он особенно упорно трудился, называлась «Материалы для истории „Горя от ума“». В ней сообщались варианты комедии по т.н. Музейному автографу (в то время неизд.), подаренному в 1823 Грибоедовым Бегичеву, отмечались нек-рые моменты в работе поэта над текстом и сообщались моск. предания о прототипах грибоедов. героев. От нее сохранилась только вступ. статья, опубл. Н. В. Шаломытовым: **«Неизданное предисловие Д. А. Смирнова к „Горе от ума“»** (РС, 1909, № 2).

После смерти С. сб-к его рукоп. мат-лов был передан вдовой С. в ОЛРС, откуда исчез при загадочных обстоятельствах. Лишь одна статья из него (подготовл. С.) **«Биогр. известия о А. С. Грибоедове»** опубл. («Беседы в ОЛРС», в. 2, М., 1868) как продолжение статей С., напечатанных в «Рус. слове» (1859), другая использована Ал. Н. Веселовским («Очерк первонач. истории „Горе от ума“» – РА, 1874, кн. 1), указавшим на сб-к С. как на источник своих выборок. Около 1880 при пожаре дома С. в Сущёве погиб неизд. автограф

юношеской пьесы Грибоедова «Дмитрий Дрянской», а также переданный Бегичевым осенью 1857 автограф «Черновой тетради Грибоедова», к-рую С. опубл. лишь частично (РСл, 1859, № 4–5; доп.: **«Письмо в редакцию...»**, там же, № 6; эти публ. являются в наст. время единств. первоисточником для целого ряда произв. писателя), отчасти по ценз. условиям, а также из-за состояния рукописи. По словам С., она представляла собой «в высочайшей, почти невероятной степени беспорядочный, хаотический сборник разных бумаг Грибоедова», разобраться в к-рых ему – не имеющему навыков и опыта текстологич. работы – было крайне сложно. Записанные С. восп. друзей Грибоедова опубл. Шаломытовым: **«К биографии А. С. Грибоедова»** (ИВ, 1909, № 3–4); **«Два утра у Щепкина»** (ЕИТ, в. 18, СПб., 1908; перепечатано в кн.: М. С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 2, М., 1984, с. 336–348, 421–24). Оставшиеся неизд. произв. С. («О постановке „Горя от ума“ на сцене», «Письма к А. А. Жандру», «Столетие Моск. ун-та», «Два друга. Из записок мирового посредника») и часть его переписки погибли во Владимире в 1918.

Др. произв.: «Проезд через Орел М. С. Щепкина» («Пантеон», кн. 13, 1842), «Жизнь и смерть Фомы Федоровича» («Рус. беседа». Собр. соч. рус. литераторов, изд. в пользу А. Ф. Смирдина, т. 3, СПб., 1842; рец.: Белинский, VI, 24).

Лит.: [Письма о С.]. – НВ, 1887, 21, 29 марта, 2, 4 апр.; Отчет Имп. публичной б-ки за 1898 г., СПб., 1902, с. 201; Смирнов А. В., Д. А. Смирнов. – В кн.: Уроженцы и деятели Владимир. губ., в. 1, Владимир, 1896, с. 197–204; его же, Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимир. губ., в. 1, Владимир, 1900, с. 25–27; Шаломытов Н. В., К биографии А. С. Грибоедова. – ИВ, 1909, № 3; его же, [Предисловие]. – ЕИТ 1907/08, СПб., [1909], с. 173–79; Пиксанов Н. К., Д. А. Смирнов. – В кн.: А. С. Грибоедов в восп. современников, М., 1928; его же, Творч. история «Горя от ума», М., 1971 (ук.); Нечаева. «Эпоха» (ук.); Нечкина М. В., Грибоедов и декабристы, М., 1977 (ук.); А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции, Л., 1977 (ук.); Грибоедов в восп. (ук.); Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие, Л., 1983 (ук.); Овчинников Г. Д., Биограф Грибоедова. – «Лит. Россия», 1985, 18 янв.; его же, Письмо биографа А. С. Грибоедова к кн. В. Ф. Одоевскому. – В сб.: Рождествен. чтения, в. 2, Ковров, 1995; его же, Тайна синего конверта. – В сб.: «Годова Гора», в. 6, Владимир, 2006; Шторм Г. П., Потаенный Радищев. – В его кн.: Избр. произв., т. 2, М., 1985, с. 13–14, 137–39; А. С. Грибоедов. Мат-лы к биографии, Л., 1989 (ук.); ЛН, т. 47–48, 53–54. ♦ Некрологи, 1866: КВ, № 5; «Илл. газ.», № 14; РА, 1868, кн. 3, стб. 2019. Геннади; РБС; Брокгауз; Муратова (1); Масанов (не учтен криптоним В. Н.).

Архивы: ГЦТМ, ф. **254**; ИРЛИ, № 14773 (тетрадь «Д. А. Смирнов, М. С. Щепкин и Н. А. Грибоедова»); ф. 286, № 516, архив А. В. Смирнова (письма Н. В. Шаломытова 1903–04 о розыске архива С.); РГБ, ф. 616 (письма Б. Л. Модзалевского, В. И. Саитова и др. к А. В. Смирнову); АРАН СПб, ф. 764, оп. 2, № 702 (письма А. Ф. Бычкову); РНБ, ф. 539, оп. 3, № 91 (письма В. Ф. Одоевскому); ф. 603, № 187 (письмо С. Д. Полторацкому); ЦИАМ, ф. 418, оп. 6, д. 136, оп. 5, д. 112, оп. 477, д. 47, л. 26 (студенч. дело).

Г. Д. Овчинников.

СМИРНО́В Семён Алексеевич [1777 или 1779 – 13(25).4.1847, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], литератор, переводчик. Из духовного звания. В сент. 1797 поступил в Славяно-греко-латинскую акад., там же в 1799–1804 преподавал франц. яз. По-видимому, С. принадлежат сентиментальное рассуждение **«Буря»** («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 4, подпись: С... С...овъ), проникнутое скорбью о потере отца, к-рый «погиб, стремясь для пользы своего отечества» (с. 256), и поэма в 5 песнях **«Необходимость Мессии, доказанная разумом»** (М., 1803; посвящение мин. нар. просвещения П. В. Завадовскому подписано: С. Смирнов). В 1804 в Москве вышли три книги С.: **«Черты истинные мудрости, или Собрание христианских размышлений»** (автор обозначен как М⟨оск.⟩ А⟨кадемии⟩ У⟨читель⟩ Семён Смирнов), «Веселый и забавный друг детей, или Курс нравственного воспитания... издаваемый Учит⟨елем⟩ Семеном Смирновым» (ч. 1–4; пер. с франц. и нем. из С. Ф. Жанлис, А. Беркена, Ф. Фенелона и др.), включающий «лучшие моральные пиесы» и статьи по естествознанию (в т. ч. «О землетрясении», «О приливе и отливе»), а также написанные в духе пед. идей Дж. Локка **«Мои мысли о воспитании и учении благородного юношества»** (отрывок вошел в предыдущее изд.); посвящая книгу товарищу мин. нар. просвещения, попечителю Моск. ун-та М. Н. Муравьёву, С. выражал надежду, что его труд «подаст идею к составлению легчайшего, вернейшего и систематического способа для образования юношества в науках» (возможно, связано с открытием в 1804 губ. гимназий).

В 1804 по требованию Моск. ун-та С. был уволен Синодом в ун-т (студентом), где в 1805 получил звание кандидата. Магистр философии (1805). По-видимому, Муравьёв покровительствовал С. и способствовал его оставлению при ун-те (см.: Брокгауз, т. 39, с. 189). В 1805–12 С. был прикомандирован к 7-му деп. Сената для практич. занятий по правоведению. По поручению ун-тского начальства осуществил пер. курса лекций Х. А. Шлёцера «Начальные основания государственного хозяйства» (ч. 1–2, М., 1805–1806; 2-е изд., М., 1821). В мае 1807 получил степень д-ра юриспруденции. В 1808 за представленные соч. удостоен звания корреспондента Комиссии составления законов. Магистр Ун-тского пед. ин-та (1807). В 1809–10 и в 1815–18 С. – синдик правления ун-та. С марта 1811 адъюнкт, читал лекции по теории рос. законоведения. Быстрое продвижение С. вызывало, по-видимому, недоумение в ун-тских кругах (ср. в письме попечителя ун-та П. И. Голенищева-Кутузова к мин. нар. просвещения А. К. Разумовскому, 30 июня 1810: «господа профессора ... что-то имеют против г. Смирнова, и как будто на сведения его и на способности не надеясь, не делают движений о представлении его в адъюнкты» – Семейство Разумовских, т. 2, СПб., 1880, с. 303). Коллеж. сов. (1821). С марта 1828 экстраординарный проф. В 1832–1833 читал практич. судопроизводство. Одновременно с преподаванием занимался хождением по делам в качестве поверенного, что обеспечило ему приличное состояние (в 1834 при внесении С. с семейством в 3-ю ч. моск. дворян. родословной книги за ним значились имения в Моск. и Новгород. губ. и ок. 500 душ). В окт. 1833 уволен от службы по прошению. Возможно, нек-рую роль в завершении профессорской карьеры сыграло мнение о нем товарища мин. нар. просвещения С. С. Уварова, назвавшего в 1832 среди «запоздавших», «устаревших» профессоров С., «едва ли обнимающего свой предмет» (Барсуков, IV, 79).

Среди студентов С. имел самую скверную репутацию. «Это был мужчина... огромного роста, с большими на выкате глазами, суровою миною... ни о чем более не имевший понятия, кроме тогдашнего нашего практического судопроизводства» (Костенецкий Я. И., Восп. из моей студенч. жизни. – РА, 1887, кн. 1, с. 237). Лекции С., «очень сериозного по внешности, но весьма неостроумного, обдавали ... скукой» (Галахов А. Д., Записки человека, М., 1999, с. 75), «были совершенно нестерпимы. Он читал свою печатную книгу, вставляя изредка примеры судебных решений, говорил очень вяло и медленно» (Толстой М. В., Мои восп. – РА, 1881, кн. 2, с. 44). С. служил студентам «почти шутом... по его недалекому уму и неспособности к преподаванию... его не слушали, а позволяли себе только разные над ним шутки!» (Дмитриев. Главы, с. 118). «Его и университетское начальство терпело по снисхождению; слушатели имели к нему отвращение» (Свербеев Д. Н., Из восп. – В сб.: Моск. ун-т в восп., с. 73).

Больший успех имели соч. С. по юриспруденции: **«Легчайший способ к познанию российских употребительнейших законов...»** (М., 1821), **«О договорах, или во-**

обще о контрактах...» (М., 1821), **«Речь о начале и происхождении российских законов...»** (М., 1832).

Возможно, С. также является автором пер. «Истории Российской империи в царствование Петра Великого» Вольтера (ч. 1–2, М., 1809–10; подпись: Семен Смирнов); в рец. на ч. 1 отмечалось, что «слог... переводчика... довольно хорош» (К. ⟨М. Т. Каченовский⟩ – ВЕ, 1809, № 21, с. 68). Традиционно приписываемый С. первый рус. пер. драмы Ф. Шиллера «Коварство и любовь» принадлежит С. В. *Смирнову*.

Умер от чахотки.

Лит.: Шевырев С. П., История имп. Моск. ун-та, М., 1885, с. 361, 381, 424, 442, 457, 545. ♦ Некрологи, 1847: «Моск. гор. листок», 17 апр.; СП, 24 апр. МНекр.; Сл. профессоров Моск. ун-та; Филарет; РБС; Брокгауз; Сопиков; Вольтер в России. Библ. ук. 1735–1995, М., 1995 (ук.).

Архивы: ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 2022 (дело о внесении в родословную книгу, в т. ч. аттестат о службе, 1834); ф. 418, оп. 2, д. 341 (дело об увольнении, 1833) [справка В. В. Александровой]; РГБ, ф. 178, № 2773 (мат-лы о ведении занятий по практич. судопроизводству в Моск. ун-те, 1832–33).

М. К. Евсеева.

СМИРНО́В Семён Васильевич [1780-е гг., Москва(?) – не ранее 1846, там же(?)], переводчик, журналист. Из духовного звания. Биогр. сведения скудны. Учился в Славяно-греко-лат. акад., в 1804–07 слушал лекции в Моск. ун-те (вероятно, на словесном отд.), где познакомился с А. Ф. Мерзляковым. В 1806 опубл. прозаич. пер. драмы Ф. Шиллера «Коварство и любовь», явившийся первым рус. переводом пьесы [М., подпись С. См.рн.в; во 2-м изд. (М., 1824) указано, что пер. выполнен действит. чл. ОЛРС при ун-те С. Смирновым]; «Коварство и любовь» в пер. С. «понравилась публике» (рец. Т. ⟨М. Т. Каченовского⟩ – ВЕ, 1810, № 21, с. 75) и шла на сцене моск., а затем и петерб. театров вплоть до 1874 (пер. ошибочно приписывался С. А. *Смирнову*; см., напр., в изд.: РБС, ИРДТ, Жихарев и др.). По словам А. Д. Галахова, смотревшего пьесу в 1830-е гг., «переводчик, ради нравственного пуризма, выбросил много мещанских, неблагородных выражений и придал языку трагедии какой-то риторический тон, близкий к языку трагедий французских» (Галахов А. Д., Записки человека, М., 1999, с. 194–95; в ук. – С. А. Смирнов). Деятельность С.-переводчика продолжилась в «Вест. Европы» В. А. Жуковского, где печатались его пер. с франц. отрывков из «Афинских писем» (1808, № 14, 19; 1810, № 8).

В 1811 – нач. 1812 С. посещает вечера у Ф. Ф. *Иванова*, тогда же и позднее бывает у Ф. Ф. *Кокошкина* (см.: Аксаков, III, 21; в комм. С. Машинского ошибочно указан С. А. Смирнов). Приятельские отношения связывают С. с актерами франц. труппы моск. театров (см.: Жихарев, т. 1, 1989, с. 54). С июня 1811 чл.-учредитель ОЛРС (в 1819 читал на заседании «Послание Горация к Меценату» в переложении 15-летнего Ф. И. Тютчева). В «Трудах ОЛРС» напечатал **«Мысли об уединении, взятые из записок одного почтенного старца»** (1812, ч. 2, кн. 3) – рассуждение о преимуществах «уединения», понимаемого как «счастливое искусство погружаться в самого себя» (с. 89), перед «увеселениями большого света», его «обманчивыми утехами», к-рые становятся «игом модного человека» (с. 98, 107); приводится набор формул, определяющих характерную для сентиментализма систему ценностей: «объятия дружества искреннего», «уединенное семейное счастье», «нежное отцовство», «чувствительное супружество».

В 1815 С. совм. с Мерзляковым и Ивановым издает ж. «Амфион», в к-ром печатались Жуковский, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, Д. В. Давыдов и др. Выступает в ж-ле с программной ст. **«Каков должен быть писатель?»** (№ 1), где рисуется образ «писателя-гражданина», к-рый «врагам противопоставляет мужество и кротость; зависти – талант открытый, сатире – молчание, клеветникам – добродетель», а в собств. жизни сохраняет «чистоту нравов и сообразность поступков с творениями ума своего» (с. 31, 26, 24; по-видимому, сам С. был далек от идеала: М. А. Дмитриев возлагал на него ответственность за спаивание Мерзлякова, женившегося на сестре С.; см. о ней: Снегирев И. М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 28, 141). В «Амфионе» печатались пер. С. из Ф. Р. Шатобриана («Страдания Евдора» – № 2, 3), Мори («Демосфен» – № 3), А. Л. Тома («Боссюет» – там же), Тита Ливия («Речь Аннибала к воинам», «Переговоры о мире Аннибала с Сципионом перед сражением при Заме» – № 7), «Величие природы» (с франц., № 8), «Речь посланников скифских Александру» (с лат., № 10–11), а также ст. **«Удовольствие, ощущаемое при воззрении на гробницы»** (там же).

Интерес С. к совр. и классич. драматургии обнаруживают ст. **«Не худо иногда и опоздать.** (Разговор о трагедии ... „Покоренная Казань...“, соч. А. Грузинцева)» («Амфион», 1815, № 4) и **«О главных силах трагедии у древних и новейших народов»** («Тр. ОЛРС», 1819, ч. 14, кн. 21); последняя содержит разбор трагедии Софокла «Эдип», свидетельствующий о внимательном чтении автором статей-разборов Мерзлякова. Преклонение перед достижениями антич. драмы у С. дополняется мыслью о необходимости ограничения и изменения классицистич. принципа «подражания древним», поскольку драма есть «видимое изображение или настоящих нравов народных, или... приноровление к ним древних и чужеземных» (с. 38). Позднее сам обратился к драматургии – написал пьесу «Признательный крестьянин», к-рую хотел поместить в «Моск. вест.» (сообщение об этом в письме М. П. Погодину, 7 янв. 1831 – РГБ), однако издание ж-ла прекратилось.

Лит.: Сл. профессоров Моск. ун-та, т. 2, с. 62, 97; Смирнов С. К., История моск. Славяно-греко-лат. акад., М., 1855, с. 381; РА, 1865, № 1, с. 113; Дмитриев (ук.; ошибочно назван С. И. Смирновым); ОЛРС при Моск. ун-те. Ист. записка и мат-лы за сто лет, М., 1911, с. 62...87; Дмитриев. Главы (ук.); Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева, кн. 1, [М.], 1999 (ук.); Клейменова. ОЛРС (ук.). ♦ Адрес-календарь на 1846 г., ч. 1, [СПб., 1846], с. 170; Сл. ОЛРС; КЛЭ, т. 8, стб. 717 (ошибочно назван С. И. Смирновым); Клейменова; ИРДТ.

Архивы: РГБ, ф. 231/II, к. 49, № 71 (2 письма М. П. Погодину, 1831; ошибочно атрибутированы С. А. Смирнову); ф. 721, к. 3, № 3 (многочисл. упоминания в дневнике Д. И. Вельяшева-Волынцева 1815–17 «Моя повседневная записка»).

Т. Ф. Нешумова.

СМИРНО́В Степан Фёдорович (ок. 1783* – не ранее 1846), поэт, переводчик, религ. публицист. Из духовного звания. В июне 1805 из студентов Моск. ун-та вступил в службу с чином коллеж. рег. в канцелярию Св. Синода к обер-прокурорским делам; в авг. 1806 определен в ген.-аудиториат аудитором, откуда был в окт. уволен по болезни. В июле 1809 – нояб. 1817 служил переводчиком в моск. отд. Медико-хирургич. академии. Перевел с франц. сентиментальный ром. Ф. Г. Дюкре-Дюмениля «Мишель, или Отеческий дом» (ч. 1–4, М., 1807). Написал две подносные оды – **«Олимп, или Достопамятное утро.** Песнь герою. Посвящается С. М. Каменскому» (М., 1811), в к-рой воен. подвиги Каменского аллегорически уподоблены славе олимпийских богов («Каменский!.. / В твоих деяниях бессмертных, / В потомстве позднем незабвенных – / Богов я вечну славу зрел!!!»), а также **«Жертва благоговения»** (М., 1812), посв. Ф. В. Ростопчину в связи с его назначением моск. воен. губернатором; оба соч. отмечены архаичностью лексики и грамматич. форм.

Известность ему принес пер. кн. А. Гене «Иудейские письма к Вольтеру» (ч. 1–4, М., 1808–13;

2-е изд., М., 1816; ч. 5—6, М., 1816—17, переведены М. М. Снегирёвым). Обширные, исполненные публиц. страстности примечания переводчика обнаруживают его глубокое знание Св. Писания; в них содержатся обличение взглядов Вольтера, являющего «печальный пример буйства и ослепления ума человеческого» (ч. 1, с. VI), Ш. Л. Монтескьё, Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбера, а также многочисл. выпады против «богоотступников» иудеев. Компилятивный характер носила переведенная С. с франц. кн. «Собрание доказательств о истине религии, почерпнутых из разных писателей» (М., 1813). С. перевел также кн. Монтескьё «О духе законов», на издание к-рой просил вспоможения у мин. внутр. дел, но получил отказ (ЦИАМ, ф. 433, оп. 31, д. 4).

В дальнейшем С. занимался обличением врагов православия, пользуясь поддержкой и покровительством А. С. Шишкова, С. А. Ширинского-Шихматова, архимандрита Фотия (С. — «лицо, выдвинутое и поощренное другими», см.: Пыпин, с. 242). В 1816 он сочинил полемич. труд против «Победной повести» И. Г. Юнга-Штиллинга (вышла в 1815 в пер. А. Ф. Лабзина) — «Вопль жены, облеченной в солнце», однако книга не была пропущена цензурой по настоянию Филарета (Дроздова), посчитавшего ее резкой и не слишком аргументированной. Тогда же С. написал **«Письмо к Государю о богохульных книгах»** (опубл.: ЧОИДР, 1858, ч. 4), в к-ром указывал на книги, содержащие «оскорбительные хуления христианства, наипаче греческого исповедания» (с. 139), — соч. нем. мистиков К. Эккартсгаузена, Юнга-Штиллинга, К. Пихлер, «христ. эпопею» Ф. Р. Шатобриана «Мученики», просил утвердить к изданию его «противодействие» «Победной повести»; опираясь на собств. толкование библ. пророчеств, С. предсказывал «близкую кончину века».

С. написал ряд др. трудов, обличающих сектантство, мистицизм, отступничество от догматов православия, в т. ч. критич. разбор статей «Сион. Вестника» Лабзина, к-рый был использован А. С. Стурдзой на аудиенции у мин. нар. просвещения А. Н. Голицына как гл. довод в пользу введения над «Сион. Вестником» духовной цензуры. Под общим загл. «Победоносный вестник торжествующего Сиона...» С. объединил свои «обличения» книг «Влияние истинного свободного каменщичества...» и «Воззвания к человекам» Б. Л. Мюральта в пер. И. И. Ястребцова. «Победоносный вестник...» был отклонен духовной цензурой как соч., содержащее «неприличные, ложные или односторонние мысли», произвольные толкования библ. текстов; С. пренебрег пожеланиями мин. нар. просвещения Шишкова и отказался делать «поправления», заметив: «Остаюсь таковым отзывом цензурного комитета недоволен» (Объяснение С. на отзыв ценз. к-та, 4 авг. 1826 — РГБ, № 156, л. 327—327 об.). Объектом нападок С. сделались катехизисы и проповеди Филарета, а также пер. Рос. библейским об-вом Нов. Завета. По просьбе покровительствовавшей ему гр. А. А. Орловой-Чесменской С. написал замечания на проповеди Фотия, но они «не показались ей».

Деятельность С. неоднозначно воспринималась в церк. кругах. По-видимому, удивление вызывало несоответствие между его «житейским» обликом и трудами — современники выражали сомнение в том, что автором обличит. сочинений был «известный С. Ф. Смирнов», т. к. «штиль походит на старика, посвятившего себя глубоким знаниям религии христианской» [см.: Письма архиепископа Симеона (Крылова-Платонова) к архиепископу Парфению (Черткову-Васильеву) [1822—1823] — «Правосл. обозр.», 1872, № 7—8, с. 15, 17, 18]. Филарет с возмущением писал о «светском человеке, который по своему произволу произвел себя не только в богослова, но и в судию веры и церкви» (Сушков, прил., с. 51). По др. свидетельствам, С. — «затворник, мало кому известный» (Зап. Стурдзы, с. 274), «жития строгого и благочестивого», «терпел гонения многие... не имеет даже места нигде ему приличного для службы: он с семейством питается милостынею православных вельмож» (Автобиогр. Фотия, с. 177).

Голицын предлагал определить С. к должности (см. письмо П. А. Ширинского-Шихматова к С. от 20 апр. 1825 — РГБ, № 157, л. 11), и, возможно, недолгое время он служил под началом Голицына. В 1826 С. подписывался «отставной коллежский секретарь»; с этим же чином значился в списке неслужащих чиновников Москвы в 1846 (см.: Нистрем).

Лит.: Сушков Н. В., Зап. о жизни и времени святителя Филарета..., М., 1868, с. 145—46, прил., с. 51—52; Пыпин А. Н., Рос. Библейское об-во. — ВЕ, 1868, № 11, с. 242—48; Зап. А. С. Стурдзы: Судьба рус. правосл. церкви в царствование Александра I. — РС, 1876, № 2, с. 274—75; Автобиогр. Юрьевского архимандрита Фотия. — РС, 1895, № 7, с. 176—77; Дубровин Н., Наши мистики-сектанты. — РС, 1895, № 1; Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII — 1-я треть XIX в., Л., 1978 (ук.). ♦ Нистрем К. (сост.), Адрес-календарь жителей Москвы. 1846, М., 1846, с. 655; Филарет; РБС (ошибочно указано, что С. издавал ж. «Амфион» — см. *Смирнов* С. В.); Вольтер в России. Библ. ук. 1735—1995, М., 1995.

Архивы: ЦИАМ, ф. 54, оп. 184, д. 256 (п. с. 1813 г.)*; ф. 433, оп. 30, д. 46, оп. 31, д. 4, оп. 34, д. 36, оп. 42, д. 26 (дела о службе) [справка В. В. Александровой]; РГБ, ф. 214, № 156—58 («Вопль жены...», «Победоносный вестник торжествующего Сиона...» — списки 1840-х гг. из Оптиной пустыни, включающие письма А. С. Шишкова и Ширинских-Шихматовых к С.); РГАЛИ, ф. 46, оп. 2, № 582, 583 (письма В. М. Киселёву, 1817, и неустановленному лицу, 1843); ф. 195, оп. 1, № 6091 (письмо А. С. Шишкову, 1827); ф. 1345, оп. 1, № 502 (рукоп. «Слова о пользе бедствий», сочиненного С., 1813).

М. К. Евсеева.

СМИРНÓВА, Смирнова-Сазонова Софья Ивановна [1852, по др. сведениям, 1854, с. Раменское Бронницкого у. Моск. губ. — 1921, Петербург; похоронена на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик, публицист, драматург. Отец, Ив. Тим., — инженер-полк. в отставке, управляю-

щий в Раменском; мать Вера Вас. (урожд. Рогозина). Окончила 1-ю моск. г-зию в 1870 с зол. медалью (биография С., составленная ее сестрой — ИРЛИ, ф. 285, № 1; справка Л. Н. Ивановой). Написав свой первый ром. «Огонек», «смело перемахнула» в Петербург, где «ни души не знала» («Отрывки из восп.» — РГАЛИ, ф. 1337, оп. 3, № 2, л. 19 об.).

Лит. дебют С. — ром. **«Огонек»** (ОЗ, 1871, № 5—7; отд. изд. — СПб., 1875, 1890, 1900). Попытка проследить судьбу идей ром. Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в горячем воображении молодой героини рекомендовала автора как поборницу «эмансипации женщин» и как нельзя лучше подходила для дебюта в демокр. органе. Романы «Огонек»

и **«Соль земли»** (ОЗ, 1872, № 1–5; отд. изд. – СПб., 1875) были прочитаны «с глубоким интересом» (Ego ⟨А. В. Круглов⟩, Новые типы бестенденциозной беллетристики. – «Б-ка дешевая и общедоступная», 1875, № 5, с. 19), произвели «сенсацию» своими «самыми совр. тенденциями» (ПЛ, 1872, 1 июля; отрицат. отзывы: «Сияние», 1872, № 7; А. Соловьёв – «Ремесл. газ.», 1873, № 23) и даже привлекли внимание серьезной лит. критики (Z. ⟨В. П. Буренин⟩ – СПбВед, 1872, 29 марта; В. Г. Авсеенко – «Рус. мир», 1872, 4 марта).

Со столпами «Отеч. зап.» С. познакомилась в доме В. И. и Е. О. Лихачёвых. Затем безвестная провинциалка в поисках пост. работы явилась в ред. «Нового времени» в сопровождении пристава Литейной части М. Г. Ситницкого (в доме к-рого жила), посеяв подозрения, не состоит ли она под надзором полиции. Ее знакомство с А. Ф. Кони (через одного из бронницких юристов), а также с Ф. Н. Плевако и Н. П. Карабчевским открыло ей доступ к мат-лам для судебной хроники. Нек-рые из ее еженед. фельетонов **«Воскресные беседы»** в «Новом времени» (псевд. Русский) использовал Ф. М. Достоевский в работе над «Дневником писателя» (Достоевский, XXIII, 398; XXIV, 492, 505). Их знакомство состоялось в сер. 70-х гг. Достоевским прочитывались также номера «Отеч. зап.» с романом С. (Достоевская А. Г., Восп., М., 1987, с. 313–18). С А. С. Сувориным у С. установились дружеские отношения (в его окружении на С. – до ее замужества – смотрели как на возможную невесту Суворина и организатора его издательского дела). Но ей лестно было считать, что ее ром. «У пристани» рекомендовал Суворину для отд. изд. именно Достоевский. В 1906 А. Г. Достоевская, не удовлетворенная статьей Д. С. Мережковского, предлагала С. написать вступ. ст. для т. 1 юбилейного ПСС Достоевского, на что та не осмелилась (статья была написана С. Н. Булгаковым).

«Попечитель учебного округа» (ОЗ, 1873, № 10–12; отд. изд. – СПб., 1874) – лучший, по мнению С. А. Венгерова, роман С. («настоящее ее призвание – это писать ист. романы» – НВ, 1876, 1 апр.) – посв. событиям последних лет царствования имп. Александра I (в основе сюжета реформы М. Л. Магницкого в Казан. ун-те); функционеры обеих партий – охранительной и революционной – оказываются в изображении С. марионетками в руках таинств. посланца из Петербурга с горящими проницат. глазами. Сюжетная ситуация здесь, как и в ром. «Соль земли» (скандальные полит. события в провинц. городе), сходна с сюжетной ситуацией ром. Достоевского «Бесы» (в шутливой форме эти произв. сопоставлены Бурениным – СПбВед, 1872, 29 марта; подпись Z). Жен. персонажи С. – зачастую неуравновешенные и даже истерич. натуры, «жертвы обществ. темперамента».

После камерного «психологического» романа с «колоритом уголовного» (В. М⟨арков⟩ – СПбВед, 1876, 12 июня) **«Сила характера»** (ОЗ, 1876, № 2–4; отд. изд. – СПб., 1876), С. в ром. **«У пристани»** (ОЗ, 1879, № 10–12; отд. изд. – СПб., 1880) воплотила тип повествования, наиб. соответствующий ее творч. манере, предвосхищающей нек-рые линии прозы 20 в., но воспринятый совр. критиком как абсурд: «...перед вами проходят вереницею... разные бюрократы-Подхалюзины, аферисты, кутилы, праздношатающиеся и не у дел состоящие дворяне, какие-то удивительные литераторы и газетчики... замужние камелии, „умные графы“, выжившие из ума гофмейстеры, дамы, девицы, никаких особых примет не имеющие, и т. п. ... Зачем эти лица толкутся перед вами, зачем они пускаются в интимности и выворачивают перед вами свои микроскопические душонки?.. Мало ли на свете людей, страдающих расстройством печени и пищеварительных органов! Пусть их себе лечатся, но зачем же тащить их в беллетристику?» (Н. В-ъ ⟨Н. В. Шелгунов?⟩, Беллетристич. пустышка. – «Дело», 1880, № 10, с. 15, 32).

Критика отмечала «абстрактность» психологизма в романах С., трафаретность в изображении любовной интриги, тяготение к журнализму, в силу к-рого персонажи «создаются автором по творческим типам других авторов и по журнальным идейкам» (Z ⟨В. П. Буренин⟩ – СПбВед, 1873, 29 дек.). Один из рецензентов подозревает, уж не желал ли автор «посмеяться над теми канатными плясунами, к-рых он выводит в своем романе» («Одес. вест.», 1872, 24 июня); «так и хочется заранее предугадать, что во всем этом скрывается злая ирония» (Заурядный читатель ⟨А. М. Скабичевский⟩ – БВед, 1876, 5 марта, 7 мая). В. Г. Авсеенко видел в произв. С. и «невообразимую путаницу социальных идей, надерганных из лит-ры шестидесятых годов» («Рус. мир», 1872, 4 марта), и «злополучную тенденцию», одобряя автора за то, «что читатель иногда принужден принимать пафос за иронию и иронию за пафос» (РВ, 1875, № 7, с. 432, 448). Критики подыскивали романам С. самые противоречивые параллели: П. Д. Боборыкин, А. К. Шеллер-Михайлов и Э. Сю, Н. А. Лейкин и Г. И. Успенский, В. А. Соллогуб и В. А. Вонлярлярский, А. Лео и Жорж Санд, «Обрыв» И. А. Гончарова и... «Анна Каренина» Л. Н. Толстого (см., напр.: ⟨А. М. Скабичевский⟩ – БВед, 1876, 7 мая). М. М. Стопановский остроумно заметил: если бы ром. «Соль земли» появился не в «Отеч. зап.», «какую бурю подняли бы против него, может быть, они же сами» (ПЛ, 1872, 1 июля).

В 1873 «Отеч. зап.» выступили со статьей, защищавшей лит.-обществ. позицию С. (⟨М. К. Цебрикова⟩ – № 12). Публицисты ж. «Дело» приложили усилия, чтобы дезавуировать обществ. резонанс ее романов (Никитин П. ⟨П. Н. Ткачёв⟩, Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики. – 1875, № 7; его же, Лит. попурри. – 1876, № 8); окончательным приговором прозвучали для «дисциплинированного» читателя слова Шелгунова (вовремя «разгадавшего» С.) об «утешении и ублаготворении гг. Мещерских, Цитовичей и им подобных» автором этих романов (1880, № 10, с. 39). Однако особенности поэтики С. позволяли истолковывать ее лит.-обществ. позицию достаточно широко. М. Е. Салтыков-Щедрин хотя и требовал как редактор при публикации ром. «У пристани» «выпустить три гнусные главы» (XIX, кн. 1, с. 93), все же не прерывал контактов с С. и надеялся в 1880 получить от нее к.-н. новую вещь (там же, с. 164), а в 1884 рекомендовал сотрудничать с ней редактору «Вест. Европы» М. М. Стасюлевичу (XX, 119).

Во 2-й пол. 70-х гг. С. опубл. рассказы и заметки в ж. «Дет. чтение», пер. «Истории шотл. натуралиста Томаса Эдварда» С. Смайлса (СПб., 1877).

В 1877 С. вышла замуж за актера Александрин. т-ра Н. Ф. Сазонова (1843–1902) и после рождения дочери (1878) прервала лит. деятельность. Круг ее знакомств расширялся: артистич. богема и муз. среда (после приглашения мужа преподавателем драм. иск-ва в петерб. консерваторию С. познакомилась с ее дир. К. Ю. Давыдовым и мн. музыкантами, бывавшими в его доме).

В 90-е гг. С. вернулась в лит-ру. Повести **«В огонь и в воду»** (СВ, 1893, № 11–12), **«Химера»** (СВ, 1897, № 1–3; положит. отзыв: Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848–1906, 6-е изд., СПб., 1906, с. 397–398) вошли в кн. **«Повести и рассказы»** (СПб., 1897). Н. К. Михайловский противопоставлял повестям сб-ка (от к-рых «веет чем-то выдохшимся и шаблонным») небольшие рассказы («гораздо оригинальнее»): **«Личное оскорбление»**, **«Сын солдатки»**, **«Очертя голову»**. Объединяет произв. С., по его мнению, мысль о «равнодушии окружающих, к-рое

сопровождает гибель благородно или даже иронически настроенных людей». Одновременно в писательской манере С. он отмечал «не только живость, а и жизненность», отражение «сложности и пестроты подлинной жизни» (РБ, 1897, № 7, с. 51).

Пьесы С. не пользовались большим успехом, искл. драмы **«Девятый вал»** (ТиИ, прил., 1899, № 10; Александрин. т-р, 1899–1901, моск. Малый т-р, Т-р Корша, 1900). Ей принадлежат также драма **«Сообщники»** (рукоп. – СПб ГТБ; пост.: Петербург, 1877, Москва, Т-р близ памятника Пушкину, 1882), комедия **«Муравейник»** («Театр. б-ка», 1896, № 49; отд. изд. – СПб., 1896; петерб. Т-р Лит.-артистич. кружка, 1896, моск. Малый т-р, 1898; о перипетиях постановки см.: Суворин, с. 203, 571–72). Перевела драму В. Сарду «Термидор» (пост. 1895). С. участвовала в обсуждении постановок Александрин. т-ра. Постепенно осознавая новаторство чеховской драматургии, не принимала горьковскую.

В 1892 С. оказалась участницей эпистолярной полемики между Сувориным и Чеховым (С. встретилась с ним на муз. вечере у Суворина в 1895) по поводу рассказа «Палата № 6». Ознакомившись с пространным письмом С. к Суворину, Чехов заметил: «Она верит „в жизнь", а это значит, что она ни во что не верит, если она умна, или же попросту верит в мужицкого Бога и крестится в потемках, если она баба... Если это не бабья логика, то ведь это философия отчаяния...» (Чехов. Письма, V, 138). В том же году он отмечал «нечто солидное и благородное по духу» у «ныне забытой» С. (там же, с. 32).

С нач. 90-х гг. в «Новом времени» вновь регулярно печатаются заметки и фельетоны С. – «легкий, иронический пересказ будничных жизненных фактов... вышучивает... проявления нравственной порчи» (Головин, с. 477). Строки из фельетона **«Европа подо льдом»** (НВ, 1892, 18 нояб.) послужили эпиграфом к рассказу «Импровизаторы» Н.С. Лескова (с к-рым С. поддерживала дружеское общение, в т.ч. переписку; Лесков называл ее «остроумной писательницей»). Совет «барышням заниматься сел. хозяйством» (фельетон **«Что делать?»** – НВ, 1895, 28 марта) вызвал полемич. отклик Чехова (Чехов. Письма, VI, 44). В фельетоне **«Выброшенная за борт»** (НВ, 1909, 22 нояб.), направленном против выступления в газ. «Речь» Мережковского, назвавшего рус. народ «ист. падалью», а также в фельетоне **«Еще два слова о Д. С. Мережковском»** (там же, 27 нояб.) С. причислила к тем, кто поносит Россию, и публициста «Рус. слова» Варварина, не подозревая, что под этим псевд. скрывается ее коллега по «Нов. времени» В.В. Розанов (в письме от 30 нояб. 1909 к Розанову, «самому русскому из русских писателей», С. ужасается, что назвала его «врагом России» – РГБ, ф. 249, М. 3876, № 61, л. 2 об.). «Преклонение перед „старой Русью"», облик «верующей христианки» возбуждали негодование новых ее оппонентов: С. – «нововременское чучело», писавшая в молодости «либеральные романы», – теперь готова «плеснуть серной кислотой в лицо еврея или кинуться в рукопашную с кадетами» (Яблоновский А., Родные картины. – СМ, 1911, № 11, с. 333). В статьях, вышедших отд. брошюрами: **«Смертная казнь перед судом наших революционеров»** (СПб., 1905, 1906), **«Первые полит. бури»** (Х., 1905), **«Черная сотня»** (СПб., 1906), **«Освободит. движение»** ([Екатеринослав, 1906]; Томск, 1906) – и включенных в сб. **«Борцы за свободу»** (СПб., 1907), содержится резкая критика провокац. деятельности социал-демократии («нового начальства» – «господ с красными флагами»), либералов, врагов самодержавия и сепаратистов (**«Угнетенная страна. Заметки о Финляндии»**, СПб., 1908). Своих союзников С. искала не только в «Нов. времени», но и в кружке «Друзей свободы и порядка»; поставив своей целью борьбу с анархич. учениями и революцией, кружок начал свою издательскую деятельность выпуском брошюры С. **«Царство толпы»** (М., 1905; 2-е изд., СПб., 1906), основанной на теориях психологии масс Г. Лебона, Г. Тарда и посв. сопоставлению хода Франц. революции 1789 и рев. ситуации в России накануне 1905.

Фельетоны С. отличает тонкий анализ «языка революции» и небезуспешные попытки распутать хитросплетения полит. демагогии, точность ист. прогнозов: «Случайные союзники в борьбе с правительством, они [кадеты и социалисты. – *Ред.*] после первой же победы вступят в такую кровавую борьбу за власть, что это грозит России уже не единичными бомбами анархистов, а открытой резней на улицах. И победа будет не на стороне парламентариев»; «Когда наши уважаемые будут у власти, они нам покажут патриотизм! Будем за него в Крестах сидеть» («Борцы за свободу», с. 80, 130).

Сохранившиеся в рукописи дневники С. (1877–1919; ИРЛИ, ф. 285) содержат записи об И.С. Тургеневе, Н.А. Некрасове, И.А. Гончарове, А.Н. Островском, Полонском, Лескове, Суворине, Буренине, Кони, М.Г. Савиной и др.

Опубл. лишь фрагменты: В.Ф. Комиссаржевская. Письма актрисы. Восп. о ней. Мат-лы, Л.–М., 1964, с. 299–314; Из дневника С. 24 окт. 1917 – 13 окт. [1919]. – В кн.: Сов. театр. Док-ты и мат-лы, [т. 1]. Рус. сов. театр. 1917–1921, Л., 1968, с. 227–29, 233; Записи о Чехове в дневниках С. – ЛН, т. 87, с. 304–18 (публ. Н.И. Гитович); в статьях: Родионова И., Высокий строй души. К 125-летию со дня рождения М.Н. Ермоловой. – «Театр», 1978, № 8; ее же, Другая Ермолова, или Великая молчальница. – «Театр. жизнь», 1992, № 6, 7; Мостовская Н.Н., Достоевский в дневниках С. (1878–1880). – В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 4, Л., 1980; Данилова Л., Сомина В., Любовь в ее жизни. По мат-лам неопубл. «Дневника» С. – «Петерб. театр. ж-л», 2001, № 24 (о П.А. Стрепетовой); их же, Н.Ф. Сазонов и театры Попечительства о нар. трезвости. – Там же, 2003, № 32.

Революция 1917 разрушила привычный быт и подорвала здоровье С. В 1920 умерла ее единственная дочь.

Лит.: Достоевский; Салтыков-Щедрин; Чехов. Письма (все – ук.); Протопопов М.А., Женское творчество. Статья третья. С. и Ольга Шапир. – РМ, 1891, № 4; Головин К.Ф., Рус. роман и рус. общество, 2-е изд., СПб., 1904; Энтина А., Такой была Ермолова. – «Сов. культура», 1974, 23 апр.; Лесков А., Жизнь Николая Лескова, т. 1–2, М., 1984 (ук.); Суворин А.С., Дневник, М., 1999 (ук.); Кравченко Я.П., Типология жен. образов в романах С. – В сб.: Актуальнi проблеми слов'янськоï фiлологiï, в. 9, Бердянськ, 2004; ЛН, т. 53–54 (ук.). ♦ Голицын; Брокгауз; Мезьер; Гранат; Владиславлев; ИРДТ, т. 5–7 (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **285**; ф. 377, оп. 7, № 3312 (библ. листок); РГБ, ф. 93, к. 8, № 110 (письмо С. к Ф.М. Достоевскому); РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, № 170 (письма Н.С. Лескова к С.), № 295 (письма С. к Лескову), № 826 (выписки из дневника С. о Лескове). *А.Ю. Панфилов, С.М. Гучков.*

СМИРНÓВА-РОССÉТ, Смирнова Александра Осиповна [урожд. Россети; 6(18).3.1809, Одесса – 7.6.1882, Париж; похоронена 9(21).9.1882 в Москве на кладб. Донского мон.], мемуаристка. Племянница декабриста Н.И. *Лорера*. Отец, Иосиф (Осип) Ив. Россети (ок. 1759–1813), – итальянец по происхождению, приехал в Россию из Франции в 1787.

Участник рус.-тур. войны 1787–91, в т.ч. штурма крепостей под Очаковом и Измаилом, за что был награжден (состоял флигель-адъютантом кн. Г.А. Потёмкина-Таврического). Во время службы в Одессе (с 1802 нач. портового карантина) был близок к герцогу А.Э. Ришелье, ген.-губернатору Новороссии. С.-Р. и ее братья настаивали на фам. Россет, выдвинув версию о принадлежности отца к ветви древнего франц. графского рода Россет (он якобы покинул Францию, спасаясь от якобин. террора). Сама С.-Р. достаточно долго пишет свою фам. как Россети (или Розетти), фам. Россет появилась в док-тах Пажеского корпуса, где учились братья. [Из 4-х младших братьев Аркадий (1812–81) был ее любимцем; он и Клементий – близкие знакомые А.С. Пушкина; см. о них: Черейский.]

Мать, Над. Ив. (ок. 1792–1825), – дочь обрусевшего немца И.И. Лорера, полковника (в последние годы жизни херсон. вице-губернатор) и груз. княжны Ек. Евсеевны Цициановой. Когда

родилась Александра, матери было 16 лет. Оставшись после смерти мужа с пятью малолетними детьми, она вскоре еще раз выходит замуж за И. К. Арнольди, ген. л.-гв. конной артиллерии.

Старшую дочь (с братьями) отправляют к бабушке в Херсон. губ., в небольшую деревню Грамаклея (Водино). Этому периоду посв. **«Воспоминания о детстве и молодости»**, к-рые составили первую часть «Автобиогр. зап.» С.-Р.

Написаны на франц. и рус. яз. в 1870-е гг. – 1881; впервые опубл. с пропусками и ошибками в изд. 1931; науч. подг. этого текста и др. мемуаров, с обширными комм. и вариантами, осуществлена С. В. Житомирской (изд. 1989).

В них воссозданы семейные предания и непритязательный дом. уклад, описаны живописные и прочувствованные картины укр. природы, малорос. быта. Пребывание в Грамаклее, как неоднократно подчеркивала в своих записках С.-Р., во многом определило ее будущие взгляды и пристрастия. В марте 1820 ее приняли в Екатерининский ин-т (петерб. уч-ще Св. Екатерины), в к-ром она находилась до осени 1826. Воспитанниц учили не только языкам, этикету, музыке, танцам, но давали сведения по разным наукам; преподавателем рус. словесности был П. А. *Плетнёв*. Самодисциплина, честолюбие, светская общительность и вместе с тем внутр. закрытость сформировались у С.-Р. в ин-те. Восп. об институтской жизни не ограничились описанием учебы, режима дня (девочек приучали к достаточно жесткому режиму), сложившихся привычек. В текст включены сведения, приобретенные мемуаристкой позднее, – нарушающий хронологию принцип положен в основу всех ее записок.

С.-Р. была замечена императрицей-матерью Марией Фёдоровной и по окончании учебы назначена фрейлиной ко двору, с 1828 фрейлина при дворе имп. Александры Фёдоровны; в записки она заносит свои размышления о дворце, о царедворцах, рассказывает о разговорах и встречах с имп. семьей. Ее неизменяемые монархич. убеждения, определившие почитание цар. семьи, своеобразный пиетет перед государем не мешали трезво оценивать атмосферу двора, придворные интриги, соперничество приближенных (позднее в «Дневнике» она заметит о Николае I: «кокетствовал, как молодая бабенка», изд. 1989, с. 8). Став фрейлиной, С.-Р. приобретает широкий круг знакомств, в т. ч. литературных, во многом благодаря сближению с семьей Карамзиных (жившей в Павловске, где находился двор императрицы-матери); их салон стал для нее своеобразной школой светского и культурного общения. Здесь она встречалась с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, А. И. Тургеневым, А. И. Кошелевым, вскоре познакомилась с В. Ф. Одоевским, В. А. Соллогубом, А. С. Хомяковым. Лит. «сборища» происходили в это время и в «келье» самой С.-Р. в Зимнем дворце. Красавица фрейлина приобретает известность. Ее живость, острый ум, независимость суждений и поведения (она не считалась с принятыми в свете условностями и «приличиями»), образованность, широкий кругозор вызывают всеобщее восхищение. Вяземский, ставший ее другом, называл посетителей салона Карамзиных «военнопленными красавицы» (Вяземский, Старая записная книжка, с. 158) и посвятил ей стих. «Черные очи» (1828), «Вы донна Соль, подчас и донна Перец», «Прощание» (нач. 1830-х гг.); он отмечал способность С.-Р. «угадывать» «все высокое и все смешное», откликаться «на все вопросы ума и напевы сердца» (там же, с. 159, 163). Уже тогда современники видели в ней «смесь противоречий»: непосредственность, искренность и «холодность», серьезность умственных интересов и склонность к злословию: «И шутки злости самой черной / Писала прямо набело» – из посвященного С.-Р. стих. Пушкина (написанного от ее лица) «В тревоге пестрой и бесплодной» (1832).

Дружеские отношения (с 1829) связывают С.-Р. и Жуковского, в к-ром она ценит не столько поэта, сколько цельную личность, более многогранную, чем та, что нашла выражение в его лирич. стихах. В **«Воспоминаниях о Жуковском и Пушкине»** кон. 1860-х гг. (опубл.: РА, 1871, кн. 3) обоих поэтов она представляет не столько в их профессиональном, сколько собственно человеч. проявлении, отмечает склонность к шуткам, веселью, дружелюбие и творч. общительность Жуковского, приводит его шуточные записки к ней и посв. ей «галиматью». Их переписка сохранила атмосферу симпатии и легкой любовной иронии. С.-Р. не восприняла всерьез предложение Жуковского (сделанное в 1829 или 1830). Со свойств. ей проницательностью она дает ему след. итоговую характеристику: «Жуковский был в полном значении слова добродетельный человек, чистоты душевной совершенно детской, кроткий, щедрый до расточительности, доверчивый до крайности, потому что не понимал, чтобы кто был умышленно зол» (изд. 1989, с. 26).

Отношения с Пушкиным установились не сразу, посв. ей стих. поэта «Ее глаза» – ответный отклик на «Черные очи» Вяземского – написано до личного знакомства в 1829 (не ранее 18 янв.), в 1830 он посвятит ей стихотв. шутку «Полюбуйтесь же вы, дети» – о пленяющей красоте «черноокой Россети». Они сближаются летом 1831 в Царском Селе, где в это время жил Пушкин и куда на лето переехал двор. В восп. С.-Р. воссоздает встречи и разговоры этого лета, занимательные как для нее, так и для поэта (ее рассказы нашли отражение в его «Дневнике» и «Table-talk»), дает колоритные зарисовки Пушкина в быту, в них заметна попытка охарактеризовать процесс творчества поэта. Она зорко подмечает в нем «неистощимую mobilité de l'ésprit» (подвижность ума), «живость, изворотливость, веселость» (изд. 1989, с. 22, 25), способность всегда сказать «последнее слово». Как человек пушкинской эпохи, когда ценилось живое устное слово, С.-Р. не считала обязательным сохранить для истории буквальную запись пушкинских суждений, но ей удалось передать отношение к Пушкину его современников: восхищенное, доверительное, свободное от пиетета. И все-таки в кон. 1820-х – нач. 1830-х гг. она не могла в полной мере оценить его поэтич. творчество, «смотрела на него слегка...» – как признавалась П. И. Бартеневу (Каллаш Вл., Неизданные отрывки из «Записок» А. О. Смирновой. – В сб.: «Ветвь», М., 1917, с. 303).

Примечательно, что при явной симпатии и сходстве нек-рых черт (о дружеских отношениях Пушкина и С.-Р. свидетельствует его переписка с Плетнёвым, Жуковским, Вяземским) его отношение к ней было лишено даже оттенка влюбленности, однако С.-Р. полагала, что Нат. Ник. Пушкина испытывает к ней ревность, хотя и особого свойства: «...мне досадно, что ему с тобой весело, а со мной он зевает» (слова жены поэта в записи Я. П. Полонского; цит. по: Пушкин в восп., т. 2, с. 164). Дальнейшие встречи происходят в 1832, 1834. Зимой 1834/35 Пушкин читал у Смирновых «Историю Пугачева».

Претендентами на руку С.-Р. были 55-летний кн. С. М. Голицын, дипломат И. С. *Мальцов* и А. И. *Кошелев*, рассказавший о необычном эксперименте: он и С.-Р. обменялись письмами с изложением взглядов на «будущее» супругов и, выявив решит. расхождения, расстались (Кошелев А. И., Записки. Рус. об-во 40—50-х гг. XIX в., ч. 1, М., 1991, с. 62). Однако замуж С.-Р. вышла в 1832 за Ник. Мих. Смирнова (1808—70), чиновника Мин-ва иностр. дел на дипл. службе, камер-юнкера (в будущем калужского — 1845—51 и петербургского — 1855—60 губернатора), союз с к-рым оказался сложным и драматичным.

В браке было 5 детей: близнецы Ольга (1834—93), издательница «Записок» С.-Р. (см. ниже), и Александра (1834—37), Софья (1836—84), Надежда (1840—99) и сын Михаил (1847—89). Смирнов принадлежал к старинному дворян. роду; будучи состоятельным человеком, помогал братьям С.-Р. и др. Был известен как знаток живописи и собиратель произв. иск-ва; оставил краткие, но содержательные восп. о Пушкине (см.: Черейский). Страстный по натуре, он обладал «взбалмошным» характером (разноречивые мнения о нем современников см.: Житомирская, изд. 1989, с. 598—99).

После неудачных родов в окт. 1832 С.-Р. уехала в Германию и вернулась лишь к осени 1833; весной 1835 в связи с назначением Смирнова в посольство в Берлине семья покинула Россию почти на три года. Летом 1836 в Баден-Бадене, где С.-Р. лечилась от нервного расстройства (душевные заболевания были отмечены в роду), она испытала глубокое чувство к Ник. Дм. Киселёву, секр. рус. посольства в Париже (брату мин. гос. имущества П. Д. Киселёва), знакомому Вяземского, А. С. Грибоедова, Пушкина (см.: Черейский). Анд. Н. Карамзин вспоминал С.-Р. той поры: «Она весела, говорлива, хороша и молода по-прежнему» («Старина и новизна», кн. 17, М., 1914, с. 242). Свои отношения с Киселёвым С.-Р. описала в т. н. **«Баденском романе»**, составившем вторую и наиб. объемную часть «Автобиогр. зап.» (сохранился в 12 вариантах; опубл. в 1931; полн. — в изд. 1989). По стилю и содержанию он ближе к худож. тексту, чем к мемуарному, построен в форме диалога (преим. на франц. яз.). С.-Р. заново вспоминает свою жизнь — детство, «двор», знаменитых друзей, как бы давая отчет в ней Киселёву; она находит особую манеру для выражения глубоко личных, интимных переживаний и ощущений (путем передачи жестов, мимики, умолчаний), выстраивая две параллельные линии: внешних отношений, доступных, видимых другим, и внутренних, потаенных, существо к-рых нередко скрыто в подтексте, незначащих речах, бытовых диалогах (о беременности, о зачатии, об отношениях с детьми). Повествование, однако, прерывается и переводится в плоскость обычных автобиогр. записок, в к-рых находится место мн. др. лицам, не причастным к «роману жизни».

А. О. Смирнова в маскарадном костюме. Худ. Ф. К. Винтергальтер. Париж. 1837.

По возвращении в Россию (1838) С.-Р. устраивает в своем доме в центре Петербурга, у Синего моста, лит. вечера. Их посещали Вяземский, Н. В. Гоголь, Жуковский, М. Ю. Виельгорский, В. Одоевский, Плетнёв, Ал-др Тургенев, Ю. Ф. Самарин, Ф. И. Тютчев, Хомяков. Бывали М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, К. П. Брюллов. Среди посетителей ее салона также М. Ю. Лермонтов, о к-ром она неоднократно упоминает в записках (они встречались и у Карамзиных; в 1840 он записал в ее альбом стих. «В простосердечии невежды...»), И. П. Мятлев, Е. П. Ростопчина.

Знакомство с последней скоро перерастает в дружбу, призванную, быть может, вытеснить восп. о «романе жизни». В письмах 1838—39 (РА, 1905, кн. 3), адресованных ей, прочитывается желание быть первой, если не единственной в ряду знакомых и друзей поэтессы. Отмечая гл. достоинство ее поэзии, «искренность», С.-Р. дает достаточно точную характеристику и себе: «...Если я человек положительный, то, по крайней мере, правдива относительно поэзии, не будучи поэтичною» (цит. по: Колосова, с. 274).

1840-е гг. можно определить как гоголевскую эпоху в жизни С.-Р., когда она переживала переломное для себя время. Склонная к депрессии, к нервным срывам, она ищет духовной поддержки и находит ее у Гоголя, ищущего «душевного монастыря»; гоголевская потребность в проповеди получила в общении с ней благодатную почву. Он становится ее учителем и наставником на пути христ. спасения (интерес к религ. вопросам был свойствен ей и в молодые годы): Гоголь практически единственный, кто сохранил нехрестоматийный образ С.-Р. (в письмах к ней и др. лицам), сосредоточенной на религиозно-нравств. совершенствовании: «Вы, любезный друг, выискали мою душу, вы ей показали путь, этот путь так разукрасили, что другим идти не хочется и невозможно» (письмо Гоголю 3 нояб. 1844 — РС, 1888, № 10, с. 132). Дружеское сближение происходит в 1843—44 в Риме, где Гоголь был ее чичероне, Франкфурте, Бадене, Ницце. До того они общались в Париже в 1836—37 (знакомы с 1831), в Бадене в 1837 Гоголь читал Смирновым первые главы «Мертвых душ» (подробнее см.: Манн, 2004, с. 490), в 1841 в Петербурге — «Женитьбу», в 1842 — «Ревизора».

В **«Воспоминаниях о Гоголе»** (1852, 1854; не завершены; опубл.: РА, 1895, кн. 1), рассказывая о встречах с писателем, воссоздавая его настроения, привычки, образ жизни в европ. городах, С.-Р. многое оставляет за текстом, прежде всего привлекший ее новый духовный облик Гоголя — она коснулась этой темы лишь в конце восп. (см. изд. 1989, с. 33). Гораздо объемнее «новый» Гоголь предстает в их переписке. С.-Р. была одной из немногих, кто видел в нем прежде всего не художника, а человека, способного преподать всем религиозно-духовный урок.

Письма С.-Р., преим. 1830—1840-х гг. (см. раздел Письма), занимают заметное место в богатой эпистолярной культуре 19 в., они содержат запоминающиеся психол. характеристики мн. деятелей рус. лит-ры, свидетельствуют о стиле лит. и человеч. общения в 1-й пол. 19 в. По мнению издателя «Рус. архива» Бартенева, «собрание писем» С.-Р. «было бы книгою образцовою, и, конечно, они не уступят в значении знаменитым письмам госпожи Севинье» (франц. писательница 17 в.) (РА, 1905, кн. 3, с. 212); С. Т. Аксаков сравнивает «удо-

вольствие», получаемое от ее писем, с тем, «которое можно чувствовать только от худож. произведения» (РА, 1896, кн. 1, с. 149).

В письмах проявились лучшие черты С.-Р.; аналитич. способности ума направлены здесь на понимание «собеседника», интеллектуальный отклик органически сочетается с доверит. и сочувств. вниманием к нему, а откровенность суждений не носит вызывающего или саркастич. характера (свойственного ей в бытовом поведении, отразившегося и в мемуарах), что побуждает в свою очередь и адресата к открытости и правдивости в ответных письмах. Такой характер имела и ее переписка в 1840-е гг. с Самариным (сохранилась частично) и С. Аксаковым.

С.-Р. высоко ценила Самарина (см.: РА, 1896, кн. 1 — письмо 26 февр. 1846 К. С. Аксакову), хотя и не разделяла его славянофильских убеждений (подробнее об отношении к нему см.: изд. 1989, с. 506–07; ср. там же, с. 605–06, 611). Самарин, видимо, на протяжении долгих лет испытывал к ней глубокое чувство: «...есть на свете человек, который знает и понимает вас лучше всех и любит вас искренно, несмотря на ... постепенное охлаждение и высыхание своего сердца...» (письмо 1868 — РА, 1908, кн. 1, с. 297).

Центр. темой эпистолярного и личного общения с С. Аксаковым был Гоголь; еще до знакомства с Аксаковым С.-Р. обратилась к нему с письмом (4 июня 1845 — РА, 1896, кн. 1) с просьбой помочь Гоголю, «не оставлять» его «одного» (сама она звала писателя «к себе», в Россию). После смерти Гоголя С. Аксаков, не принявший, в отличие от С.-Р., гоголевские «Выбранные места из переписки с друзьями» (усиление религ. настроений писателя он воспринимал как угрозу художеству), сообщает о намерении рассказать о своих отношениях с Гоголем «именно ей, для которой художник никогда не закрывал в Гоголе человека» (там же, с. 152).

Не только восп. и письма, но и сама личность С.-Р. стала фактом рус. культуры, вокруг нее сложился собств. лит. сюжет. Она служила адресатом как мадригальных (помимо упомянутых, стих. В. И. Туманского «Песня», 1843), так и стихов с идейным подтекстом («Иностранка» и др. стих. 1832 Хомякова), откровенно инвективных стихов И. Аксакова 1846 («Вы примиряетесь легко...», «Когда-то я порыв негодованья») (см. в прил. к кн.: Колосова). Образ С.-Р., являющий разные ипостаси в «гостиных светских» и в «страданьи», нарисовала Ростопчина — стих. «Воспоминанье» (1839), ей посвящали шуточные стихи Мятлев и С. А. Соболевский (см.: там же).

С.-Р. служила также прототипом лит. героинь (прообраз гр. Минской в наброске Лермонтова «У графа В... был музыкальный вечер», Ласунской в ром. Тургенева «Рудин», Чаграновой — петерб. львицы, оказавшейся в провинции, — из несохранившейся главы второго тома «Мертвых душ») либо импульсом для создания к.-л. произв.: Гоголь в «Выбранных местах...» отразил ее реальные и чаемые черты в главах «Что такое губернаторша», отчасти — «Женщина в свете». Под ее воздействием написаны «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой...» (1840) Мятлева (подробнее см. в ст. И. П. *Мятлев*), называвшего ее «Смирниха моя сердечная» (РА, 1889, кн. 3, с. 414).

Влияние С.-Р. на современников, со всем сопровождающим его сложным контекстом, особенно рельефно проявилось в отношении к ней 22-летнего И. Аксакова, служившего в Калуге в 1845–46: приуготовленный к восприятию ее личности высокими оценками Гоголем («перл всех русских женщин» — Гоголь, XII, 494) и Самариным, он был поражен несовпадением реального и ожидаемого образа и стал самым беспощадным ее критиком, упрекая в лицедействе, жесткости, этич. двойственности (РА, 1895, кн. 3, с. 425), предметом бурных размолвок служили мировоззренч. расхождения и отношение к Гоголю [подробнее см.: Аксаков И. (1), с. 268–69, 276–77, 354–55, а также с. 214–15, 217, 221 и ук.], что не помешало сохранению их дальнейших отношений. И. Аксаков, как и мн. современники, испытывал потребность в общении с ней (РА, 1895, кн. 3, с. 435, 446, 453).

Непреодолимо затруднительным оказалось общение с деятелями новой эпохи, искавшими и не находившими в С.-Р. того блеска ума и красоты, о к-ром были наслышаны, — они измеряли ее иными критериями. Л. Н. Толстой, посетив ее неск. раз (в 1857), оставил в дневнике не вполне лестные замечания (Толстой, XLVII, 147). Для Я. П. Полонского, воспитателя ее сына Михаила, многое в ней непонятно и неприемлемо — и психол. облик, и консервативность взглядов: «Больная, нервная, озлобленная на мир, пиэтически православная, она беспрестанно звала меня читать жития святых... я был рад, что схожусь с ней в одном — в ее демократическом взгляде на жизнь» (ГМ, 1917, № 11/12, с. 149), но вскоре усомнился и в последнем. Вместе с тем Полонский был готов все простить ей за «парадоксальный» ум и «колоссальную память. Чего она не знала? На каких языках не говорила?» (там же, с. 150).

Начиная со времени пребывания при имп. дворе С.-Р. продолжала многим оказывать помощь. Принимала участие в судьбе Лермонтова, худ. А. А. Иванова (к-рому помогла получить денежное пособие для окончания «Явления Христа народу»), освобождении из-под ареста Тургенева. Гоголю она неоднократно оказывала материальную помощь, способствовала преодолению ценз. препятствий при издании «Мертвых душ», а позднее (1845) вместе с Плетнёвым успешно хлопотала о назначении ему пенсиона (о ее разговоре с Николаем I о Гоголе, упомянутом в «Дневнике», см.: изд. 1989, с. 11, 636–37).

В окт. 1845 С.-Р. переезжает в Калугу (по дороге в Москве знакомится с М. П. Погодиным и С. П. Шевырёвым), где открывает для себя провинц. жизнь России, наблюдает нравы, бытовые привычки, о чем сообщает в письмах Гоголю (здесь в 1849 ей и ее сводному брату Л. И. Арнольди он первым читал главы второго тома «Мертвых душ»); в 1846 в Калуге знакомится с В. Г. Белинским (оставившим о ней благожелат. отклик — XII, 282) и М. С. Щепкиным. Вскоре,

А. О. Смирнова. Фото кон. 1860-х гг.

однако, заботы «губернаторши» ее утомили, обостряются нервные заболевания, связанные с рождением сына; в 1847–49 она живет одна за границей и в Петербурге, позднее и в подмоск. имении Спасское, где ее в 1851 навещает Гоголь. В 1855 семья возвращается в Петербург, но вскоре они с мужем фактически расстаются.

С нач. 1860-х гг. до конца жизни С.-Р. живет за границей, в осн. в Англии, но бывает также в Швейцарии и Франции. В 1869 и в 1876 приезжала в Москву. Последние годы жизни тяжелы, омрачены болезнями (особенно сильным нервное расстройство было в 1876–79 — см.: изд. 1989, с. 611–12), сложными отношениями с дочерью Ольгой.

В 1867 Бартенев убеждает С.-Р. дать ему для «Рус. архива» письма, сопроводив их хотя бы краткими комментариями, тем самым побуждая ее вновь взяться за восп. Впервые она обратилась к мемуарам, в форме **«Дневника»**, в 1845 (охватывает период с 26 февр. по 22 марта: опубл. под загл. «Из записок дамы...» — РА, 1882, кн. 1), вернулась к ним в 1850-е гг., затем в кон. 1860-х и в 1870-е гг., в последнее десятилетие работа над ними велась наиб. интенсивно. Мн. из лит. знакомых С.-Р. (И. Аксаков, Тютчев,

Самарин), оценив мастерство ее устного рассказа, настойчиво советовали ей взяться за мемуары, Пушкин в 1832 даже придумал им назв. — «Исторические записки А. О. С.***», вписанное в ее альбом. «Удивительная прелесть в простоте и непринужденности рассказа», — отозвался о ее записках Плетнёв в 1849 (Грот и Плетнев, III, 396).

«Дневник», как и значит. часть восп., написан в духе уходящей эпохи: это хроника не внутр. личных переживаний, а событий, разговоров, не предполагающих исповедальности. В целом мемуары С.-Р., фрагментарные и хронологически бессистемные, — не только лит., но и исторический памятник, сохранивший, вместе с портретами выдающихся лит. деятелей, множество литературно-бытовых реалий, дух «фамильярности» культуры пушкинской поры, а также огромное количество ист. и частных лиц и событий: С.-Р. «был хорошо известен весь круг деятелей Александра I, Николая I и Александра II, как в России, так и за границей» (Шенрок, т. 1, с. 304). Остроумный наблюдатель, своего рода хронограф светской жизни, она вместе с тем передала обществ. и полит. атмосферу разных десятилетий 1-й пол. 19 в. — через призму восприятия актуальных событий современниками и собств. пристрастных оценок (так, критически относясь к рос. действительности, она не уважала фронду — РА, 1896, кн. 1, с. 146–147; РС, 1890, № 8, с. 285). Своеобразие ее мемуаров во многом связано с манерой повествования: свободное, прямое суждение и описание «без околичностей» разнообразных предметов и лиц, не исключая прозаич. сторон жизни.

В 1893 дочь С.-Р., Ольга (переводчица с англ.), опубл. в ж. «Сев. вестник» (№ 2–12) **«Записки А. О. Смирновой (из записных книжек 1826–1845)»** (отд. изд. — ч. 1–2, СПб., 1895) со своим предисл. — при содействии общавшейся с ней Л. Я. *Гуревич*. «Записки» сразу вызвали спор об их подлинности, причем диапазон сомнений был достаточно широк — от признания их малодостоверными и «сомнительными» до убежденности в их «подложности» и «фальсифицированности». Один из гл. пунктов «обвинения» — многочисл. анахронизмы (так, Пушкин якобы высказался о ром. А. Дюма «Три мушкетера», вышедшем в свет в 1844, или о «Пармской обители» Стендаля, опубл. в 1839; оказался в восторге от стих. Н. М. Языкова 1844 «Землетрясение» и др.). На «десятки прямо диких анахронизмов» сетовал С. А. Венгеров (в кн.: Белинский В. Г., ПСС, т. 1, СПб., 1900, с. 145). Кроме того, издательницу упрекали в «составительстве» (она сама признавалась, что «группировала, подбирала, соединяла» хранящиеся у нее док-ты, письма, обрывочные записи матери; цит. по изд. 1999, с. 18), привлечении др. мат-лов пушкинской эпохи, в т. ч. появившихся после смерти Пушкина, и посв. ему печатных источников, особенно в передаче подозрительно дословных разговоров поэта, рисующих необычный для мн. исследователей образ Пушкина-мыслителя.

Положение усугублялось сложной судьбой архива С.-Р. (см.: Житомирская, 1979), переданного по ее завещанию И. Аксакову, а после его смерти отправленного в Париж. Дальнейшее драм. «движение» архива завершилось возвращением части рукописей в Россию (см.: Смирнова И. А., 2004, с. 450–64); обнаружены в музее П. И. Щукина лишь в 1895, когда уже была начата публ. мемуаров в «Сев. вестнике»; т. о. не установлено точно, какими именно мат-лами располагала Ольга Ник.

Сомнение в подлинности «записок», изд. Ольгой Смирновой, высказывали В. Д. Спасович (ВЕ, 1897, № 6, с. 580–97), В. В. Каллаш (РМ, 1897, № 10, с. 447–50), П. Е. Щёголев (в его кн. Дуэль и смерть Пушкина, 2-е изд., П., 1917, с. 7, прим. 1; с. 58, прим. 2; см. его же высказывания в изд. 1989, с. 629–630), В. Ф. Саводник (Дневник А. С. Пушкина — «Тр. Гос. Румянцев. музея», в. 1, М.–П., 1923, с. 290–91), В. В. Вересаев (в его кн.: Пушкин в жизни, 2-е изд., М., 1927, с. 139, прим. 1, 2), П. Е. Рейнбот (в неопубл. монографии — РГАЛИ). Защитниками подлинности «Записок» были Д. С. Мережковский (ст. «Пушкин» — в его кн.: Вечные спутники, СПб., 1897, с. 446–50, 458–59, 465, 494–95, 503–04, 523–24), В. В. Сиповский («А. С. Пушкин по его письмам» — в сб.: Памяти Л. Н. Майкова, СПб., 1902, с. 464–68), Е. А. Соловьёв-Андреевич («А. О. Смирнова об А. С. Пушкине» — «Жизнь», 1899, № 5), А. Н. Веселовский (в его кн.: Поэзия чувства и сердечного воображения, СПб., 1904, с. 264, 273, 282, 354–55, 357 и др.), В. А. Розов («Пушкин и Гете» — «Ун-тские изв.», К., 1908, № 7, гл. 5, особенно с. 148–52). Возможность использования изд. дочери в качестве мемуарного источника допускал П. Н. Сакулин (ст. «Взгляд Пушкина на совр. франц. лит-ру» — в кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., т. 5, СПб., 1911, с. 376–83, а также в его кн.: Из истории рус. идеализма. Князь В. Ф. Одоевский, т. 1, ч. 1–2, М., 1913, ук.).

Итог споров был подведен Л. В. Крестовой, подготовившей два изд. С.-Р., 1929 и 1931; в ст. «К вопросу о достоверности так называемых „Записок“ А. О. Смирновой» (в изд. 1929) доказывалась неподлинность записок, подготовл. дочерью. В изд. 1931 помещены соч., авторство к-рых не вызывало сомнений. Науч. воспроизведение подлинного текста записок выполнено в 1989 Житомирской (см.: Изд.).

«Записки», скорее всего, явились плодом совместных, хотя и разнонаправл. усилий старшей и младшей Смирновых. Подвергая значит. обработке реальный материал («Моя дочь все записывает, все, что слышит и что я ей говорю, когда у меня были визиты, а ее не было... Она ужасно интересуется всем этим» — РА, 1897, кн. 3, с. 129), О. Н. Смирнова стремилась в лучшем свете представить и деятелей рус. культуры, и мемуаристку: для новой эпохи мало быть черноглазой умницей Россет, требовалась женщина мыслящая и много рассуждающая, каковой она и представляет свою мать. Младшая Смирнова не придумала ум Пушкина, он был уловлен еще старшей, однако форма изложения высказываний поэта позволяет усомниться в стенографичности записей С.-Р. Вместе с тем «Записки» содержат описание имевших место бесед, мнений, споров; аналоги им, в т. ч. суждениям Пушкина, можно найти в др. источниках (указание на примеры, подтверждающие пушкинские высказывания в «Записках» дочери, см.: Есипов; см. также: Кошелев А. В., «Арзамас» в «Записках А. О. Смирновой». — В кн.: Лит. общество «Арзамас». Культурный диалог эпох, Арзамас, 2005). Хотя большинство исследователей правомерно оспаривают их подлинность, вопрос этот остается открытым.

Изд.: Записки, дневник, восп., письма, М., 1929; Автобиография. (Неизд. мат-лы), М., 1931 (оба изд. подг. Л. В. Крестовой); Дневник. Восп., М., 1989 (ЛП) (изд. подг. С. В. Житомирской); Восп. Письма, М., 1990 (изд. подг. Ю. Н. Лубченковым); Записки А. О. Смирновой, урожд. Россет, с 1825 по 1845 гг., [М.], 1999 [подготовл. дочерью С.-Р. Ольгой] (сост. К. Ковальджи; в прил.: ст. А. С. Пьянова, ст. Крестовой к изд. 1929, восп. о Жуковском, Пушкине, Гоголе, а также посв. С.-Р. стихи рус. поэтов).

Письма: переписка с С. Т. и К. С. Аксаковыми — РА, 1896, кн. 1; с Н. В. Гоголем — РС, 1888, № 6, 7, 10; РС, 1890, № 7, 8, 10, 12; СВ, 1893, № 1; из переписки с В. А. Жуковским — в изд. С.-Р., 1990; письма Жуковскому — РА, 1902, кн. 2; Е. П. Ростопчиной — РА, 1905, кн. 3; П. И. Бартеневу — РА, 1889, кн. 3; П. А. Плетнёву — Грот и Плетнев, II; Я. П. Полонскому — РА, 1898, кн. 3; неизв. лицу — РА, 1897, кн. 2, 3 (сообщено дочерью С.-Р. — Н. Н. Сорен). Письма к С.-Р.: П. А. Вяземского — РА, 1888, кн. 2; РА, 1896, кн. 1, с. 290–92; Жуковского — РА, 1871, кн. 3; Гоголя — Гоголь, XII–XIV; С. Т. Аксакова — РА, 1905, кн. 3; Ю. Ф. Самарина — РА, 1908, кн. 1; И. С. Аксакова — РА, 1895, кн. 3; А. А. Иванова — РА, 1896, кн. 1; брата Аркадия — РА, 1896, кн. 1; Авр. С. Норова — РА, 1897, кн. 3; шуточные записки И. П. Мятлева — РА, 1889, кн. 3.

Лит.: Пушкин; Гоголь; Грот и Плетнев, I–III; Вяземский (все — ук.); Вяземский П. А., Старая записная книжка, Л., 1929, с. 158–63; Барсуков, VIII–XII; Белинский; Толстой; Пушкин в восп. (все 4 — ук.); Шенрок В. И., А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь в 1829–1852 гг. — РС, 1888, № 4; его же, Мат-лы для биографии Гоголя, т. 1–4, М., 1892–1897; Черицкая Л., К биографии Гоголя. О дружбе его с А. О. Смирновой. — СВ, 1890, №1; Бартенев П. И., Ф. Ф. Вигель и А. О. Смирнова. — РА, 1897, кн. 2; Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895 (ук.); Бартенев Ю. Н., Пушкин по запискам А. О. Смирновой. — РА, 1899, кн. 2,

с. 146–58, 310–39; Рассказы А. О. Смирновой в записи Я. П. Полонского. – ГМ, 1917, № 11/12; Александров Н., А. О. Смирнова. Об ее жизни и характере. – Историко-лит. сб., Л., 1924; Лит. кружки и салоны (ук.); Аксаков С. Т., История моего знакомства с Гоголем, М., 1960 (ЛП; ук.); Житомирская С. В., К истории мемуарного наследия С.-Р. – В кн.: Пушкин. Иссл., т. 9, 1979; ее же, С.-Р. и ее мемуарное наследие. – В кн.: Смирнова-Россет А. О., изд. 1989; Манн Ю., В поисках живой души, М., 1984 (ук.); его же, Гоголь. Труды и дни, М., 2004 (ук.); Переписка Н. В. Гоголя, т. 1–2, М., 1988 (ук.); Аксаков И. (1, 2; ук.); Колосова Н. П., Смирнова и Гоголь. – Ж. «Кавкасиони», Тб., 1985, в. 3; ее же, «Исторические записки А. О. С.***»: А. С. Пушкин и А. О. Смирнова. – НН, 1999, № 50/51; ее же, Россети черноокая, М., 2003 (в прил. наиб. полн. подборка стихов, посв. С.-Р., ее письма к Ростопчиной и письма к ней Вяземского и А. А. Иванова); Каcаткина В. Н., Н. В. Гоголь, Россет-Смирнова и Иван Аксаков: эпизоды лит. общения. – «Рус. словесность», 1997, № 4; Анненкова Е. И., Аксаковы, СПб., 1998, с. 333–54; Смирнова И. А., Полемика вокруг «Записок» С.-Р. за 100 лет с 1893 по 1998. – «Наш современник», 1999, № 8; ее же, С.-Р. в рус. культуре XIX в., М., 2004 (вкл. очерк С.-Р. «Биография Пушкина»); Кошелев В. А., А. С. Хомяков. Жизнеописание в док-тах..., М., 2000, с. 144–59; Самарин Ю. Ф., Статьи. Восп. Письма, М., 1997 (ук.); Суслов А., «Душа моя прыгает и веселится...»: Усадьба Спасское... – В кн.: Коломен. альм., в. 5, Коломна, 2001; Коваленко О., Калуж. письма (А. О. Смирнова и И. С. Аксаков). – В кн.: От наших корней: культура и иск-во Калуж. края, Калуга, 2003; Потапова Г. Е., Д. С. Мережковский и «Записки» А. О. Смирновой. – В кн.: Pro memoria: памяти акад. Г. М. Фридлендера, СПб., 2003; Белова Л. А., Александра и Михаил: Последняя любовь Лермонтова, М., 2005 (худож.-документальное соч.); Есипов В. М., «Подлинны по внутренним основаниям...» – НМ, 2005, № 6; Ponfilly R. de, A. Smirnova-Rosseti: Le «cher ami» de Gogol, P., 1995; ЛН, т. 58, 97 (ук.). ♦ Некролог: «Русь», 1882, 11 сент. (И. С. Аксаков). Брокгауз; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Муратова (1, ук.), Масанов.

Архивы: РГБ, ф. **178**; **474**; РГАЛИ, ф. **485** (**О**. Н. Смирновой), оп. 1, № 875, 876 (П. Е. Рейнбот, рукоп. монографии «Пушкин по запискам Смирновой. История одной мистификации»); РНБ, ф. 850, № 515 (письмо С.-Р. к С. П. Шевырёву, 1852); ф. 531, № 578 (письмо к Авр. С. Норову, 1850); ф. 539, оп. 2, № 1001 (письмо к В. Ф. Одоевскому); ИРЛИ, ф. 652, оп. 2, № 33 (письмо С.-Р. к вел. кн. Марии Николаевне); ф. 241, № 204 (письма к Я. П. Полонскому); ф. 559, № 61 (письмо к П. А. Валуеву), ф. 50, № 26 (письма к А. М. Виельгорской); Личные фонды РО ПД, СПб., 1999 (ук.).

Е. И. Анненкова.

СМИРНО́ВСКИЙ Платон Семёнович [16(28).11.1808, по др. сведениям, 1812*, Петербург – 1857, там же; похоронен на Охтинском Георгиевском кладб.], журналист, прозаик.

Отец (ок. 1778, по др. сведениям, 1776**–1827) происходил из молд. мазылей (однодворцев); мелкопоместный помещик Череповецкого у. Новгород. губ. В 1823 С. определен в Морской кадет. корпус, но в 1824 отчислен из-за слабого здоровья. В 1825 поступил в Выборг. пех. полк подпрапорщиком, в 1826 переведен юнкером в 46-й Егерский полк, в 1828 выходит в отставку и возвращается в Петербург.

О Финляндии, где располагался батальон полка, С. вспоминал неизменно с любовью (**«Очерки Финляндии»**, **«Один день в Финляндии»**, **«Ночь близ Выборга»**, **«Последний день в Финляндии»** – «Вед. С.-Петерб. гор. полиции», 1847, 16–18 апр., 25 июля, 17 сент.; 1848, 10 мая; фельетон в «Лит. газете», 1848, 29 апр., автобиогр. рассказ **«Браслет»** – в сб. С. 1855).

В 1828–33 мелкий чиновник в Мин-ве финансов, с 1831 коллеж. рег. О настроении С. в ранний период гражд. службы можно судить по **«Миниатюрному эскизу прозаической шестилетней моей жизни»** – исповедальному монологу-вступлению к сб-ку **«Повести и рассказы»** (СПб., 1838; судя по автобиогр. сведениям в «эскизе», написан ок. 1834).

В «эскизе» названы причины, побудившие С. к сочинительству: желание побороть прозу жизни (где нет «поэзии, изящного, развлечения», а лишь ежедневные обеды, спанье, да куренье – с. IX–X), «досада» на совр. прозу («грязную», «сплинонocную», сочиняемую «насмешниками» – с. XV, XIII, XVI), скука от «беспечности и либерализма» приятелей-холостяков (с. XV), позыв к жалобе «всему миру на людей в целом и поодиночке», но и сострадание к ним, жажда с помощью «пылающего воображения» отразить «яркие лучи изящного, поэтического и родню их – мир и добродетель», не исчезнувшие из жизни обыкновенных людей, так часто «не знающих себе цены» (с. XVII–XVIII). Эмфатич. слог «эскиза», исполненного полемики, жалобы и похвальбы вперемежку с самоуничижением, подчас сбивается на выспренную романтичность (вплоть до невольной самопародии) или на эмоц. косноязычие, становясь весьма похожим на речь будущего героя Ф. М. Достоевского – капитана Лебядкина («Прошло шесть лет [пребывания автора в Петербурге. – *Н. К.*, *Н. Р.*], ровно, чинно, стройно как фронт; настал 7-й год моему страданию; моей сплинической, убийственной, прозаической жизни; нет поэзии! нет наслаждений, нет жизни! все мертво, исключая прозаических порядков» – с. XI).

Столь же ощутима романтич. риторика в двух лирич. автобиогр. этюдах: **«Дивная статуя. Аллегория»** [утешительная беседа ожившей скульптуры старца с одиноким («ни друга, ни любимой, ни жены») и тоскующим от засилья в обществе тщеславия, вожделения, жажды власти и карьеры рассказчиком] и **«Музыкант и певица. Фантазия»** (о равно целительной и ужасной силе музыки). Лирич. герой этюдов преодолевает тоску, погружаясь в стихию иск-ва (в «аллегории») или же став «стоиком» и смиренно надеясь на будущее, по крайней мере на том свете (в «фантазии»).

В трех «повестях» С. – **«Предчувствие»**, **«Утопленник»**, **«Любовь атамана»** – романтизация резко умерена (преобладает лишь в любовных муках «атамана»), а в обрисовке «внелюбовных» персонажей и житейски-бытовых сцен они уподобляются «натуральному» повествованию. Сюжеты повестей С. «исключительны», как и их печальные либо ужасные концовки: жениха-офицера случайно убивает друг, а невеста-красавица умирает от горя и страстного желания обрести милого на том свете; жених-чиновник накануне свадьбы тонет, пытаясь во время петерб. наводнения 1824 приплыть на помощь невесте; жена дворянина, пережив нападение разбойников, убийство мужа и пленение, впадает в тихое помешательство, а их атамана обуревает безответная страсть к ней, вызывающая равнодушие к долгу вожака, за что шайка предает обоих смерти, пробуждающей, однако, у атамана надежду на потустороннюю встречу с возлюбленной. Необычайность сюжетов «полусветских» повестей не лишает их нек-рого правдоподобия, но мотивировка событий и поступков героев предельно ослаблена: их ниспосылают неизъяснимая судьба (непредвиденный случай) или непредсказуемые страсти.

Сборник был осмеян в четырех рец. 1838 [ЛПРИ, 28 мая; МН, май, кн. 1 (В. Г. Белинский); СП, 17 авг.; БдЧ, т. 28 (очевидно, О. И. Сенковский)] посредством общего приема – сниженного пересказа с обширным цитированием текста и насмешливыми комментариями. Сенковский привел целиком текст «фантазии», поместив под ним рекламный адрес врача-психиатра.

Можно, однако, допустить, что появись сб-к в печати в год его написания, когда рус. повесть находилась еще в преддверии расцвета (Белинский полагал началом его выход «Миргорода» и «Арабесок» Н. В. Гоголя в 1835), он не подвергся бы столь уничижительным насмешкам. Наименее проникнутая романтич. аффектацией и риторикой пов. «Утопленник» по сюжетной канве, социальному облику героя и его ужасной судьбе напоминала «Медный всадник» Пушкина, но, вполне возможно, написана до знакомства с ним.

В 1833 С. служит в Инж. деп. Воен. мин-ва; в 1836–39 столоначальник в Гофинтендантской конторе. В 1834 женился на дочери покойного коллеж. сов. Карамышева, к 1846 имел четырех детей. Обескураженный отзывами на первый сборник, С. больше не дерзал сочинять «изящную прозу». До сер. 40-х гг. его имя, очевидно, вообще не появлялось в печати; судя по оговорке в некрологе В. С. Межевичу, С. сотрудничал с ним с 1839, однако под собств. именем публиковался лишь с 1847.

После Воен. мин-ва С. 11 лет служил в Деп. нар. просвещения; здесь познакомился с Ф. Н. *Менцовым* и его братом-гравером Николаем, о чем поведал в мемуарно-некрологич. заметке **«Еще о Менцовых»** («Ведомости С.-Петерб. гор. полиции», 1848, 24 марта). Допустима также причастность С. к кругу Н. В. *Кукольника* (С. «присутствует» в непристойно-сатирической, с реальными «личностями», балладе М. Н. *Лонгинова* «Свадьба поэта», 1853; опубл.: «Лица», в. 2, с. 445).

В 1847 стал пост. сотрудником редактируемой В. С. Межевичем

газ. «Ведомости С.-Петерб. гор. полиции», начав цикл **«Очерки Петербурга»**: «Толкучий рынок», «Щукин двор», «Пески», «Гостиный двор», «Королева дача», «Дача графа Кушелева-Безбородко», «Большая и Малая Охта», «Здания и торговые места, принадлежащие к Большому Гостиному двору», «Невский проспект» и «Петербургский тип легкового извозчика» (1847, 29 мая... 27 нояб.).

Очерки, печатавшиеся, как и др. «мелочная проза» С. о новостях гор. жизни, в рубрике «Фельетоны полицейской газеты», привлекли внимание «Лит. газеты» (см.: 1847, 10 июля — лестный отзыв о первых очерках; 2 окт. — укор в рекламной тенденции очерка «Гостиный двор»). С. письмом поблагодарил за внимание и критику и предложил сотрудничество. Заведующий «лит. частью» В. Р. *Зотов* (в 1849 — ред.-издатель) вступил в переписку с С., результатом чего явились публикация в «Лит. газ.» рассказа **«Листок из жизни петерб. бедняков»** (1847, 23 окт.), а с 1848 — довольно частые выступления в рубрике «Петербургские письма».

Среди мат-лов, поставляемых С. для «фельетонной» рубрики обеих газет, преобладали отклики на текущие общедоступные мероприятия и события культурной жизни (худож. выставки, концерты, цирковые представления, балы, маскарады, нар. праздничные гуляния), о деятельности градостроителей, благотворит., обществ., лечебных и народно-просветит. учреждений и разнообразных увеселит. заведений.

Среди разнообразной по жанрам «мелочной прозы» С. (зарисовки, письма, сказки, «нравственные» миниатюры, отд. «мысли», очерки и рассказы) выделяется ряд публикаций, отразивших непосредств. соприкосновение с миром бедности и нищеты (С. был чл. Об-ва посещения бедных и действит. чл. К-та для призрения малолетних бедных): физиологич. очерк **«Нищие»** («Ведомости...», 1848, № 61; в авт. рубрике «Этюды петерб. нравов», открытой очерком **«Петербургская кухарка»** — 1848, 12 февр.), написанная мужицко-гор. сказом **«Сказка о мертвеце, мужике и дубине»**, **«Рассказ бедняка»** (ЛГ, 1848, 29 февр., 23 дек.). По теме они примыкают к тем произв. натуральной школы, к-рые повествуют о горестях «низовых», «бедных людей»; однако у С. бедняки — обычно не по социальному происхождению, а опустившиеся из-за своей греховной страсти или влечения к праздности и тунеядству.

В обзорах и заметках С., в основном благодушных (чему способствовала и обычная для фельетона манера — легкая «болтовня», полуфамильярный монолог), встречались, однако, и критич. выпады: «Любопытно, куда девается полмиллиона жителей Петербурга по вечерам? В театрах посетителей — мало, в цирке — мало, в панорамах и прочих частных зрелищах — меньше нежели мало, но в концертах — очень мало; о больших балах и собраниях не слыхать вовсе. Неужто все сидят за картами в клубах и дома? Верно, что так!..» (ЛГ, 1848, 1 янв.).

Со временем в фельетонных мат-лах С. стали проглядывать коммерчески-рекламные мотивы, наиб. заметные в описаниях благотворит. вечеров и массовых развлечений, организуемых изв. петерб. увеселителем И. И. Излером (ЛГ, 1848, 20 мая, 3 июня). К одному из вечеров — в пользу Об-ва посещения бедных — С. сочинил куплеты в честь Излера, пропетые хором цыган, а затем опубл. в «Лит. газ.» (1848, 30 сент.). В своих восп. Зотов кается, что позволил опубликовать и куплеты, и восторж. описание вечера и не осмелился поместить остроумную пародию на них Ф. А. Кони (см.: Зотов; здесь же пародия Кони).

Уничижительно осудил фельетониста Ф. В. Булгарин — и за «обзор» Гостиного двора, и за хвалу Излеру, но особенно за дифирамбич. **«Некролог»** Межевичу («Ведомости...», 1849, № 208). Гл. мишенью выступления Булгарина (СП, 1849, 14 окт.) являлся сам редактор «Ведомостей...» — его недруг и наиболее удачливый конкурент (см.: Рейтблат, ук.).

Булгарин осуждает С. с намеренными передержками: он «ничем не известен в рус. лит-ре. Он не написал не только ни одной книги, но даже ни одной лит. статьи. Написал он для фельетона „Ведомостей...“ несколько обзоров лавок в Гостином дворе и лавочек на Толкучем рынке». Впрочем, остаются обоснованными и обвинение в неумеренных («до комичности») похвалах лит. заслугам Межевича, и указание ряда биогр. ошибок, и, возможно, сомнение в особенной дружбе С. с покойным редактором, подкрепляемое выдержкой из письма Е. В. *Аладьина*, приводимой Булгариным. Неприязнь к С.-журналисту Булгарин сохранял и позже: в 1851 в письме к И. П. *Липранди* он советовал не ставить редактором «Ведомостей...» С.: якобы тот занимается поборами с предпринимателей и купцов, угрожая публикацией обличит. мат-лов — РГБ, ф. 18, к. 5, № 10, письмо от 12 дек.).

Под впечатлением занятий Ф. Менцова как ориенталиста и стихотворца «по арабским мотивам» С. пересказал (с франц.) «лучшие сказки» из «Тысячи и одной ночи», издав их в качестве 4 выпусков «Детской библиотеки для чтения» (СПб., 1849—50; 17 сказок). «Отеч. записки» находили пересказ «складным и занимательным» для детей, но констатировали, что он лишь передает сюжет, теряя «прелесть» духа араб. сказок (1850, № 2, с. 129—130; № 5, с. 38; см. также: 1849, № 11, с. 133). Рецензент «Современника» сожалел, что С. представил не свои ориг. фельетоны, а «чужое сочинение», да еще «плохо переведенное с франц. перевода» и потому лишенное «юмористического колорита», который С. «сообщает всему, до чего коснется перо его» (1850, № 5/6).

В 1855 С. выпустил сб. **«На всякое время в добрый час»** (СПб.) с подзаг. «Нечто в роде фельетона» и посвящением «молодым людям обоего пола». В книге представлены разл. жанры, характерные для газетного фельетона 40-х — сер. 50-х гг. (ср. аналогичные сб-ки: «Комары. Всякая всячина» Булгарина, «Колосья» Межевича, «Статейки в стихах без картинок» Н. А. Некрасова): назидат. ист. эпизод о самоотверженной помощи Петра I простым подданным, краткие повести и нар. песня (пер. с франц.), инд. сказки, наставления юношеству («Земное и небесное», «Деньги»), анекдоты, афоризмы, пословицы, загадки, драм. сцены для театра марионеток. Сб-к оказался для рус. литературы 50-х гг. явным анахронизмом и «удостоился» безжалостной критики: «Трудно себе представить такой богатый запас громких и пустых фраз, неудачных острот, пошлых анекдотов... С. превзошел и [А. Е.] Анаевского и Ф. С. Кузмичева и А. А. Орлова... Прежде мы отсмеялись над подобными сочинениями, а теперь... уже и не смешно» (СПбВед, 1855, 8 окт.).

В 1851 С. причислен к Мин-ву внутр. дел и командирован к Липранди. В 1854, после 30-летнего перерыва, возвращается в Воен. мин-во, где, будучи произведен в 1855 в надв. сов., служит до конца жизни.

Лит.: Белинский (ук.); Панаев (ук.); Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. — ИВ, 1890, № 5, с. 314—16; Венгеров С. А., [Биобибл. заметка]. — В кн.: Белинский В. Г., ПСС, т. 3, СПб., 1901, с. 545; Станько А. И., Рус. газеты 1-й пол. XIX в., Р. н/Д., 1969, с. 124, 178; Иезуитова Р. В., Светская повесть. — В кн.: Рус. повесть 19 в., Л., 1973, с. 185; Кармазинская М. А., Лит. поденщик, или Превращения Межевича. — «Лица», в. 4; Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отд., М., 1998 [изд. подготовил А. И. Рейтблат; см. в ук. о газ. «Вед. С.-Петерб. гор. полиции» и «Лит. газ.»]. ♦ Алфавитный ук. к «Отеч. зап.». 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 гг., СПб., 1880; Межов В. И., Систематич. каталог рус. книгам, продающимся в книжном магазине А. Ф. Базунова..., СПб., 1869; ПНекр.; Брокгауз; Мезьер; Южаков; Бородкин М., Финляндия в рус. печати, СПб., 1902, с. 22 (ошибочные ссылки); Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, т. 1, М., 1927; Рус. дет. журналистика (1785—1917), М., 1978; Боград. «Совр.»; Масанов (Пл. Пустынник — не учтено).

Архивы: РГА ВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 923, 1827, 1828, 1858, 1859; оп. 5, д. 3145 (об учении в Мор. кадет. корпусе) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; РГВИА, ф. 827, оп. 8, д. 1; РНБ, ф. 391, № 710 (письмо А. А. Краевскому); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 46 (письма С. к В. Р. Зотову и письмо Межевича к Зотову по поводу ст. С.); РГИА, ф. 777;

ф. 1343, оп. 29, д. 4245*, 4246**; оп. 51, д. 464; ф. 1349, оп. 6, д. 1601; ф. 1405, оп. 45, д. 7467; ф. 1611, оп. 1, д. 68, 268, 284.

Н. Н. Казакова, Н. П. Розин.

СМУ́РОВ Фёдор Филиппович (ок. 1831 — не ранее 1861), поэт-самоучка. Крепостной крестьянин из д. Мериново Рыбинского у. Ярослав. губ., принадлежавший гр. Мамонову. Биография С. реконструируется в осн. по его стихам. В раннем возрасте обнаружил интерес к учебе и пристрастился к чтению («Девка грамотке учила, / А писать — уже дьячок»), что не нравилось его отцу. С. был отдан в портные в Рыбинск. Затем служил приказчиком в лавке у купца; имел возможность доставать книги и начал сочинять («Бывало, праздною порою / Ропщу на неименье книг! / Стараюсь выдумать собою / Какую сказку или стих»). Женившись, обзавелся хозяйством и стал сам торговать. По коммерч. делам часто бывал в Ярославле, Москве, Петербурге, где у него появились знакомства среди литераторов. С. приглашали как экзотич. диковинку в великосветские салоны, «в своем обычном платье — в дубленом овчинном полушубке» он читал там свои стихи, а также только что напечатанные стихи Ф. Н. Глинки, П. А. Вяземского и др. «наизусть, без запинки, изредка поглаживая лоб и закидывая волосы» (СПбВед, 1854, 4 февр.). Незаурядная память, позволявшая С. поначалу не записывать сочиненное, принесла ему славу поэта-импровизатора. При поддержке покровителей (среди них В. А. *Кокорев*, А. С. Хомяков — см. письмо М. П. Погодину, РГБ) ему удалось напечатать неск. своих книжек.

Ориентируясь на сб-ки с аналогичными названиями Ф. Н. *Слепушкина* и М. Д. *Суханова*, С. выпускает кн. **«Стихотворения, или Досуги Федора Смурова»** (ч. 1–2, М., 1854; снисходит. рец.: ОЗ, 1854, № 6.; Ф. Булгарин — СП, 1854, 27 окт.), в к-рой представлены автобиогр. сюжеты («Жизнь Федора Смурова», «Стих во время холеры, когда Ф. Смуров был болен 14 д. начиная с 1-го по 15 июня 1853 года», «Горе Смурова» и др.), а также стихи о крест. жизни («Сенокос», «Покров», «Разлука молодой солдатки»). В ряде стих. обнаруживается очевидное знакомство автора с произв. Г. Р. Державина («Бог» — «О ты, начало везде Сущий, / И без начала Существо, / Везде живый, везде текущий, / О бесконечно Божество!»), А. С. Пушкина («Сказка о черном вороне»), А. В. Кольцова («Песня»). Два стих. — «Рыбинск 1853 г.» и «Ярославль» — были переработаны и переизданы под загл. **«Путеводитель по Ярославлю и Рыбинску»** (М., 1857; с посв. «в знак памяти землякам ярославцам»). Книга знакомит с гор. достопримечательностями: бульваром, театром в Ярославле («Это что же за огромность / На широкой площади? / Наш театр и вся удобность; / Вон афиши, погляди»), трактирами, гостиницей, но гл. место, своеобразно отражая дух времени, занимают авт. рассуждения о коммерч. возможностях («Город Рыбинск в полном блеске / На веселом стоит месте, / В нем коммерция пространна / И мильонные дела, / И народ сюда из дальна / Волга в гости завала») и подробное описание лавок ярослав. Гостиного двора с упоминаниями фамилий купцов и характеристиками их товаров.

На события Крымской войны С. откликнулся патриотич. стихами **«К России 1853 года»** (М., 1854), **«О, событие святое...»** («Ярослав. губ. вед.», 1855, № 34), **«Нашим врагам»** (там же, № 35).

Влиянием В. А. Жуковского отмечены небольшая поэма **«Искушение»** (М., 1857), где героя-бедняка искушает богатством черт — «Большой и страшный Асмодей, Такой космач рогатый», и баллада **«Колдун»** (М., 1861), в к-рой умирающий старец-колдун рассказывает, что он заключил сделку с дьяволом («Ад я чтил, ему служил / Или Асмодею... / Звезды с тверди голубой / И красавиц страсти / Похищал как Громобой...»), а после смерти попадает в ад. В ряде случаев С. цитирует, возможно невольно, произв. классиков (ср., напр., в «Искушении» стих из «Горе от ума»: «Н о н ы н ч е с в е т у ж н е т а к о в, / Нельзя трудом обогатиться»).

В написанном одич. строфой стих. **«Всяческая суета»** (М., 1861) С. подражает нравоучит. одам 18 в.: «Высоки титла, благородство, / Которым наградил творец / Ума и духа превосходство — / Все будет равно на конец... / По смерти будем все свободны / От толь обманчивых сует!»; обильно используются лексич. и грамматич. архаизмы («глас млата», «идти широкими враты»).

Стихи С., изобилующие стилистич., синтаксич. и грамматич. погрешностями, ритмич. сбоями, вторичные по тематике и интонационно-образному строю, не имели особого успеха (в частности, Н. А. Добролюбов причислил их к «русским думам и задушевным песням», в к-рых рус. лит-ра не приобрела ничего — II, 90), привлекая к себе внимание лишь как продукция крест. «самородка». Вместе с тем они представляют нек-рый интерес как материал, позволяющий просле́дить освоение низовой лит-рой сер. 19 в. образцов высокой поэзии.

Смышленый и бойкий от природы, направляемый столичными покровителями, С. оказался восприимчив к веяниям предреформ. эпохи: в 1859 он передал зав. Особым отд. воен.-походной собств. е. и. в. канцелярии гр. А. В. Адлербергу письмо, в к-ром предлагал представить проект «для умножения как государственного, так и народного богатства», а также «Миролюбивую грамоту Государю императору Александру II». В последнем документе развивалась идея учреждения «всемирного конгресса или комитета» для того, чтобы «основать закон тому, что решалось прежде и решается ныне мечом»; руководить конгрессом будет «всемирное начальство», составленное «из европейских вельмож» (цит. по: Е л и с е е в, с. 110–11). Обе бумаги были оставлены без внимания.

Судьба С. после 1861 неизвестна.

Др. произв.: «Охотник и колдун. Предание Вологод. губ.» ([М.], 1856; 2-е изд., 1857).

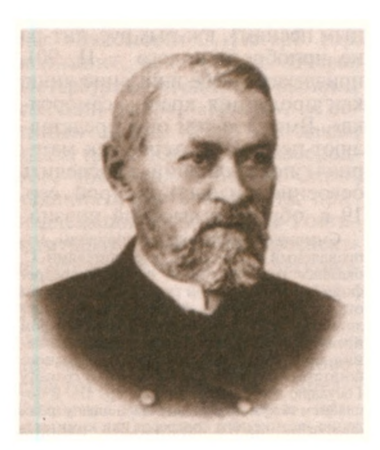
Лит.: Ш е с т е р н и н П., Самородок поэт-крестьянин Ф. Смуров. — «Ярослав. губ. вед.», 1854, № 15; Андрей Б-в, Крестьянин Федор Смуров. — СПбВед, 1855, 17 марта (перепечатано: «Ярослав. губ. вед.», 1855, № 14); Е л и с е е в В. Н., «Миролюбивая грамота» рус. крестьянина Ф. Смурова. По мат-лам РГВИА. — В сб.: Обществ. мысль в России: мат-лы дискуссии, М., 1998. ♦ Брокгауз; О г у р ц о в Н. Г., Опыт местной библ. Ярослав. край (1718–1924), Я., 1924; А с т а ф ь е в А. В., А с т а ф ь е в а Н. А., Писатели Ярослав. края (до 1917 г.), Я., 1974; Масанов.

А р х и в ы: РГАЛИ, ф. 377, оп. 1, № 104 (стих. «Засветился свет на святой Руси...», 1861); Назаров; РГБ, ф. 231/II, к. 30, № 57 (письмо М. П. Погодину, 1859); ф. 683, к. 4, № 3 (мат-лы к «Словарю рус. писателей...» Н. П. Рогожина); РГВИА, ф. 970, оп. 1, д. 650 (письмо А. В. Адлербергу и «Миролюбивая грамота...»).

В. М. Куздрикова.

СМЫШЛЯ́ЕВ Дмитрий Дмитриевич [13(25).3.1828, по др. данным, 22.2(5.3).1828, Пермь — 15(27).11.1893, там же; похоронен в склепе под Новокладбищен. Всех Свят. церковью], публицист, краевед, библиограф, издатель; зем. деятель. Отец, Дм. Ем., богатый купец, владелец заводов, во время перм. ссылки М. М. Сперанского оказал последнему материальную помощь; вторым браком был женат на дочери протоиерея Аграфене Ив. Кузнецовой, ставшей матерью С. После окончания Перм. г-зии (1844) С. занялся торг. делами отца. Много ездил по стране; в 1851 впервые побывал за границей на Всемирной пром. выставке в Лондоне; в дальнейшем посетил Шотландию, Францию, Германию, Италию, а также Афины и Константинополь. Продолжал самообразование чтением лит-ры и изучением иностр. языков.

В 1853 во время поездки с больной матерью на Кавказ по-



знакомился и близко сошелся с Л. Н. Толстым (сестра С. училась вместе с сестрой Толстого Марией Ник. в Казан. Родионовском ин-те); Толстой пишет в дневнике, что «бывает» у С., упоминает, что сестра С. в него влюблена (Толстой, XLVI, 169, 170...175; см. также: Аверина Н. Ф., Личность осталась невыясненной. — «Вест. Смышляевских чтений», в. 1, Пермь, 1994).

В 1857 С. после смерти отца, оставившего ему значит. состояние, ликвидировал торг. дела и занялся изучением истории родной земли. Первым заметным начинанием С. стало издание на собств. средства «Перм. сб-ка» (т. 1—2, М., 1859—60), посв. истории (неск. мат-лов о Пугачевском бунте), этнографии (сказки, свадебные обряды) и библ. края (положит. оценка: Н. А. Добролюбов — «Совр.», 1859, № 10; см. также отзывы: ОЗ, 1859, № 8; РСл, 1859, № 10; 1860, № 5). С 1860 публиковал в периодике, в осн. в «Перм. губ. вед.» и «Перм. епарх. вед.», статьи по истории города и края, о местных деятелях культуры и др. Статьи на обществ. и экономич. темы печатались также в газ. «Голос», «Биржа», «Пром. листок», «С.-Петерб. губ. вед.». Позже издал собранную в б-ках Петербурга и Москвы первую библ. Урала «Источники и пособия для изучения Перм. края» (Пермь, 1876). Свою богатую б-ку по Перм. краю в 1867 С. подарил местной г-зии. В Перми развернул активную обществ. деятельность, ратовал за открытие жен. г-зии и воскресных школ.

В 60-е гг. на С. обратили внимание перм. и столичные жандарм. власти в связи с делом местного рев. кружка А. И. Иконникова. В докладной записке на имя нач. III отд. говорилось, что С., отличавшийся всегда «ультралиберальным образом мыслей, во время своих поездок за границу приобретал все издания Герцена и др. соч., направленные против России, к-рые привозил в Пермь и давал читать своим знакомым» (см. комм. в кн.: Мамин-Сибиряк Д. Н., Именинник, Пермь, 1989, с. 312).

В 1860—64 С. бывал неск. раз за границей в связи с болезнью жены (ум. в 1864 в Берлине). Находясь под впечатлением тяжелых утрат (два сына С. умерли в младенчестве, еще раньше он лишился родителей), зимой 1864/65 С. совершил поездку в Палестину и на Синай: «...я обратил мои взоры к Востоку, единственному источнику, из к-рого надеялся почерпнуть утешение и успокоение для моего больного духа» (**«Палестина. Из путевых заметок пермяка»** — «Зап. для чтения», 1867, № 2, с. 99). В кн. **«Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 г.»** (Пермь, 1877), кроме ист. и топографич. сведений, яркие наблюдения над жизнью паломников, размышления о судьбе христ. святынь [см. также: **«На пути к Синаю (Из путевых заметок 1865 г.)»** — «Перм. епарх. вед.», 1877, № 42...49; отд. изд. — Пермь, 1878]. Вероятно, интерес ко всему, что связано с этими местами, позже подтолкнет С. к пер. книг франц. ориенталиста С. Мунка «География Палестины» (Пермь, 1878) и «Еврейские древности» (Пермь, 1879).

С. — первый пред. губ. зем. управы (1870—79); много сделал для организации хозяйства губ. земства, санитарного состояния губ., страхового дела, статистич. исследований края и создания зем. типографии и печатного органа «Сб-к Перм. земства» (1872—1906), 34 книги к-рого вышли под его ред. После избрания на третье трехлетие зем. деятельность С., первонач. вызывавшая одобрение, подверглась резкой критике: в ст. «Зем. смышляевщина» («Слово», 1879, № 1), посв. десятилетию перм. земства, говорилось о неоправданно больших расходах на поддержание Сиб. тракта и др. просчетах; при этом автор употребил выражение «земские смышляи»; конфликтная ситуация сложилась также в связи с усилением контроля над деятельностью врачей. В результате обрушившейся с разных сторон критики С. ушел с поста председателя. Этот эпизод нашел отражение в ром. Д. Н. Мамина-Сибиряка «Именинник» (1888), прототипом гл. героя к-рого является С. (см.: Дергачев И. А., Звено в цепи. — В кн.: Мамин-Сибиряк Д. Н., Именинник, с. VI). Желая показать несостоятельность либеральных идей, Мамин-Сибиряк изобразил С. как трагич. героя, рус. «чудака», не знающего, куда приложить силы.

В 1880—84 С. — управляющий Перм. механич. заводом И. И. Любимова. Одновременно редактировал неофиц. часть «Перм. губ. вед.».

В 1885—89 жил в Иерусалиме в качестве уполномоченного Правосл. Палестин. об-ва (С. — один из его учредителей и организаторов его деятельности в Перми; позже поч. чл.). С его именем связано создание Сергиевского и Александровского подворий в Иерусалиме (см. об этом в кн.: Россия в Святой земле, М., 2000, с. 475—565). Награжден орденом Гроба Господня (1886). Непривычный климат подорвал здоровье С. — он уехал в Россию, не дождавшись окончания работ. Второй поездке на Восток посв. цикл **«Письма с Востока»** («Перм. епарх. вед.», 1886; отд. отт. — Пермь, 1886), **«Воспоминания о Востоке»** («Перм. епарх. вед.», 1890, № 2 ... 1891, № 15) — подробные сведения о населении Иерусалима и его повседневной жизни, о местной природе, памятниках, размышления автора о сочетании древнего и современного в жизни города, рассказ о поездке в Турцию и др.

Вернувшись в Пермь, С. занял место секр. губ. статистич. к-та (1890—93), редактировал сб. «Перм. край» (в. 1—2, Пермь, 1891—93) и «Памятные книжки Перм. губ.» (т. 1—4, 1891—94). В 1891 на собств. средства издал кн. **«Сб-к статей о Перм. губернии»** (Пермь), куда вошли очерки о перм. писательнице Е. А. *Словцовой* (Камской) (первонач.: ИВ, 1881, № 5), с к-рой С. был близко знаком; «Из прошлого. О старых временах и людях» (посв. истории края с петровских времен, в конце — фрагменты семейных восп.); «Пожар в Перми 14 сент. 1842 г. Из юношеских восп.»; «Лжеучитель Мензелин» (впервые: «Вест. археологии и истории», 1886, № 5), написанный на материале док-тов по делу секты «самоистребителей», действовавшей на Урале в кон. 18 в.

Чл. Перм. ученой арх. комиссии, Перм. губ. статистич. к-та, Рус. археологич. об-ва, Моск. об-ва сел. хозяйства, Об-ва археологии, истории и этнографии Казан. ун-та, поч. чл. Урал. об-ва любителей естествознания.

В последние годы жизни работал над сб. «Перм. край» (т. 3

вышел после смерти С. под ред. А. А. Дмитриева).

В 1899 в Перми возникло Библиотечное общество им. С. и была открыта библиотека его имени в слободе Слудка. С 1990 в Перми проводятся «Смышляевские чтения».

Др. произв.: «Мат-лы для разработки вопроса о направлении Пермско-Уральской ж. д. и ее продолжении на запад от Камы» (СПб., 1869), «Записка к проекту Пермско-Уральской ж. д.» (СПб., 1870), «Мертвое море и нечестивый Пентаполь, по новейшим исследованиям» (Пермь, 1881), «Сб-к статей, касающихся Перм. губ. и помещенных в неофиц. части „Перм. губ. вед."» (в. 1–2, Пермь, 1882–90), «Из прошлого. О старых временах и людях» (Пермь, 1885).

Лит.: ⟨Дмитриев А. А.⟩, Д. Д. Смышляев, Пермь, 1895; О духовном завещании С. – «Перм. губ. вед.», 1894, 12 мая; Д. Д. Смышляев. – ИВ, 1894, № 3; «Перм. край», в. 3 (посв. памяти С.), Пермь, 1895, с. 1–11; Солодовникова Н., Д. Д. Смышляев. Опыт биографии. – «Перм. губ. вед.», 1900, 19 марта ... 23 апр.; Моллесон И. И., Из первых лет жизни Перм. земства. – «Перм. зем. неделя», 1914, 15 мая; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1859 – июнь 1864, М., 1983 (ук.); Гомельская С. З., Журналист, издатель, библиограф. – «Сов. библ.», 1984, № 6; Нуреева Ф. Ф., Просветитель С. о книгах для народа. – В кн.: Б-ка Казан. ун-та. Фонды, раритеты, история, Каз., 1989; Верхоланцев В. С., Город Пермь, его прошлое и настоящее, Пермь, 1994, с. 225–28; Устюгова В. В., С. и Правосл. Палестин. об-во. – В кн.: Страницы прошлого. Избр. мат-лы краеведч. Смышляевских чтений в Перми, Пермь, 1995, с. 56–58. ♦ Некрологи: «Перм. губ. вед.», 1893, 15, 17 дек. (А. А. Дмитриев). Адрес-календарь и памятная книжка Перм. губ. на 1895 г., Пермь, 1894, прил., с. 3–10; Дмитриев А. А., Биогр. ук. памятных деятелей Перм. края, в. 1, Пермь, 1902, с. 35–38; Брокгауз; БСЭ; СИЭ; Языков; Урал. ист. энц., Екатеринбург, 2000; Масанов.

Л. Ф. Рафиенко, Ю. А. Рыкунина.

СНЕГИРЁВ Иван Михайлович [23.10(3.11), по др. данным, 23.4 (4.5).1793, Москва – 9(21).12.1868, Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре], фольклорист, этнограф, историк-археолог, библиограф, переводчик, искусствовед, мемуарист; цензор. Из дворян; сын проф. Моск. ун-та (читал курсы церковной истории и истории философии), переводчика («Иудейские письма к Вольтеру» А. Гене, ч. 5–6, М., 1816–17), выходца из духовенства, Мих. Мих. Снегирёва (1760–1820; см. о нем: РБС), водившего семейное знакомство с изв. проповедником митр. Платоном (Лёвшиным). Образование получил дома, затем в Академичемкой г-зии при Моск. ун-те (1802–07); в 1807 переведен в студенты ун-та, в 1810 – в кандидаты. Первоначальные основы образования сложились в филол. школе профессоров И. Т. Буле, Х. Ф. Маттеи и Е. Ф. Тимковского.

Еще в ун-тские годы дебютировал в печати как переводчик с франц., помещая работы в ж. «Друг юношества» (1808) и выпуская отд. изданиями: «Евдоксия, дщерь нещастного Велизария. Истинная повесть» П. де Монтенгона (т. 1–2, М., 1809; подпись И. Снгрв), «Письма, мысли и избр. творения...» принца Ш. Ж. де Линя (т. 1–6, М., 1809–10) и др.

В 1814 выпустил компилятивную кн. **«Дух Екатерины Великой...»** (ч. 1, М.), состоявшую из краткого биогр. очерка и переводных отрывков из писем и свидетельств очевидцев. В 1820–1821 издал сб-к пер. (отрывки из И. Г. Гердера, Ж. Ф. Лагарпа и др. авторов) и подражаний – **«Досуги моего уединения»** (ч. 1–2, М.; одобрит. отзыв: ОЗ, 1821, № 20). Как переводчика и компилятора С. привлекали в осн. нравоучит. сочинения европ. Просвещения: «В особенности занимали меня изображения жизни и характера мужей, великих по своим дарованиям и подвигам на поприще наук, войны и политики; к сему присовокупил я частные и общие наблюдения свойств и отношений человека» (из предисл. С. к 1-му тому «Досугов...»). Но в ориг. сочинениях С. к нач. 20-х гг. уже возобладал интерес к рус. просветителям – светским, в частности к Д. И. *Вельяшеву-Волынцеву* (**«Восп. о Д. И. Вельяшеве-Волынцеве»** – «Соч. в прозе и стихах», ч. 1, М., 1822), и особенно к духовным.

В 1815 – магистр словесных наук Моск. ун-та; с 1816 преподаватель по кафедре римской словесности и древностей (с 1819 – адъюнкт, с 1826 – проф.); автор уч. пособий: «Лат. грамматика» (М., 1826; 3-е изд., 1836), **«О предмете и цели древностей римских и пособиях иностранных и отечественных для изучения оных»** (ЖМНП, 1835, № 11; отд. отт. – [СПб., 1835]) и др. (в т. ч. на лат. яз. – см. раздел: Др. произв.). Увлекаясь латынью, находил собеседников или адресатов, владеющих ею. Одновременно (1817–27) преподавал рус. словесность в г-зии Моск. воспитательного дома, а в 1826 и в частном пансионе, где тогда учился Т. Н. *Грановский.* В 1836, после оставшегося не выясненным конфликта в ун-те, С. оставил кафедру.

Учившийся у профессора И. А. Гончаров (поступил в 1831) писал о нем: «Вкрадчивый, тонкий, но в то же время циничный, бесцеремонный, с нами добродушный... Балагурство было, кажется, господствующей чертою его характера». Остроумие С., его способности подражать чужим голосам и во всем находить смешную сторону создали ему и в университете, и в об-ве «репутацию буффона».

Он «наживал себе одним этим, кроме разных других проделок, много врагов. Он исподтишка мастер был посмеяться над всяким, кто попадется под руки, – и, говорят, нередко „лил свои пули" перед митрополитом Филаретом (Дроздовым), у которого (и вообще у высшего духовенства) он был принят на короткой ноге, благодаря более всего своим познаниям в русских, особенно в церковных, древностях» (Гончаров И. А., Собр. соч., т. 7, М., 1980, с. 251).

Снегиревский дар насмешника выделял А. Д. Галахов: «В самой природе Снегирёва лежала наклонность к глумлению и передразниванью» (Галахов, с. 77). К. А. Полевой вспоминал, как на одной из вечеринок у его брата Николая в 1827 от «резких сарказмов» С. «хохотал» А. С. Пушкин (Пушкин в восп., т. 2, ук.).

Неосторожные подчас шутки и пересмешки возбуждали конфликты: к примеру, угроза юного К. С. Аксакова (см. его «Воспоминания студенства» – в кн.: Рус. об-во 30-х гг. XIX в., с. 329) и, вероятно, резкий разрыв приятельства между М. П. Погодиным и С. в кон. 20-х гг.

На рубеже 10–20-х гг. (параллельно преподаванию рус. словесности) С. увлекся рус. историей и этнографией, стал собирать этногр. мат-лы, фольклор, коллекционировал лубочные картинки. Постепенно изменились его науч. интересы: он вошел в т. н. Румянцевский кружок, объединявший историков и археологов (1815–26; его глава – гр. Н. П. Румянцев, гос. деятель, дипломат, меценат, коллекционер), сблизился с археологом и филологом К. Ф. Калайдовичем (братом П. Ф. *Калайдовича*). В 1820 С. избран чл. ОЛРС, а в 1827 – чл. ОИДР (7 лет был секр.). Новые направления исследовательской деятельности С. обозначили ст. **«Рус. народная галерея, или лубочные картинки»** (ОЗ, 1822, № 30), **«О простонародных изо-**

бражениях» («Соч. в прозе и стихах», ч. 10, М., 1824), а также **«Опыт рассуждения о рус. пословицах»** (там же, ч. 7, М., 1823; отд. отт. — М., 1823).

В 1831 вышел начальный том труда С. **«Русские в своих пословицах»** (т. 1–4, М., 1831–34; в 1836 отмечен Демидовской пр. АН), имевший большой читательский успех. В 1-м т., в согласии с его подзаг. «Рассуждения и исследования об отеч. пословицах и поговорках», впервые в рус. словесности рассматривались смысловая и поэтич. природа жанра, его возникновение, сродство с притчей у древних евреев, бытование у греков и римлян и новых европ. народов, у слав. племен и, наконец, у русских (включая заимствование иностр. пословиц и отношение пословиц и поговорок к худож. словесности). Тома 2–4 явились первым в рус. словесности сводом пословиц; они включали записи не только С., но и М. Я. Диева, С. П. *Шевырёва*, Н. В. *Сушкова*, А. И. *Тургенева*, И. Ф. Калайдовича, П. В. *Киреевского*; пословицы располагались по содержанию (антропологич., физич., исторические) и сопровождались комментариями (развернутая оценка труда — Сухомлинов).

В духе обретаемой обществен-но-гос. сознанием в нач. 30-х гг. идеи народности С. находил в фольк. материале проявления имманентно присущих народу «веры ... в благость Божия промысла», «преданности к царям» и «благоговения к самодержавной власти», «благочестия», «твердости в слове», «трудолюбия и умеренности в желаниях», «любви к подчиненности» (Сухомлинов, с. 367). Критика с одобрением отзывалась о труде С., отмечая в то же время отсутствие у него полноты ист. взгляда на материал. Так, Н. И. Надеждин писал, что пословицы не только отражают светлые стороны народности, но и «бывают памятниками заблуждений и слабостей народного характера, неразлучно соединенных с природой человеческой» («Телескоп», 1831, № 12, с. 509; ср. также: «Уч. зап. Моск. ун-та», 1835, ч. 7, № 9; СП, 1835, 18 мая).

Собирание и публ. пословиц С. продолжал еще не менее четверти века: **«Местные пословицы рус. мира»** (БдЧ, 1834, т. 6), **«Рус. народные пословицы и притчи»** (М., 1848; рец.: А. Ф. Вельтман — «Москв.», 1849, № 2; ОЗ, 1849, № 1–2; «Совр.», 1849, № 5), **«Рус. юридические пословицы»** («Москв.», 1849, № 7–8), **«Мценские идиотизмы и пословицы»** («Москв.», 1850, № 1), **«Неизданные пословицы великорусские»** (ИзвОРЯС, т. IV, Приб., тетр. IV, 1855), **«Новый сборник рус. пословиц и притчей...»** (М., 1857; рец.: ОЗ, 1857, № 7–8) и др.

Так же первым в России сводом фольклорно-этногр. материала стал 4-томник С. **«Русские простонародные праздники и суеверные обряды»** (М., 1837–39; в 1840 отмечен Демидовской пр. АН), объединивший многочисл. сведения из личных наблюдений автора и его знакомых, из рус. и иностр. источников, особенно — старой и новой рус. лит-ры. Материал, «добытый» С., с исключит. полнотой охватывал поставленную тему и со временем не утратил значения «первоисточника», поскольку «многие собранные им факты позже не наблюдались уже другими собирателями, т. к. успели исчезнуть или совершенно изменить свой первоначальный вид» (Азадовский, с. 353–54).

Работы, посв. пословицам и обрядам, «явили» С. к сер. века одним из ключевых знатоков рус. фольклора, нар. творчества, да и самой жизни рус. народа. Н. В. Гоголь не раз просил друзей прислать ему в Италию книги С.: «весьма нужны, дабы окунуться покрепче в коренной русский дух» (письмо к Н. М. Языкову, 8 янв. 1847 — Гоголь; Вельтман же «итожил» в 1849: «Рус. история, археология и вообще рус. литература обязаны С. за разработку самой труднейшей и основной своей части: нар. быта, рус. ума и души в исконных пословицах и обрядах празднеств. За такой труд все и каждый ученый и любитель родной старины поклонятся ему не раз с благодарностью» («Москв.», № 2, с. 57).

Качества широкоохватности и «первоисточника» присущи также искусствоведч. работам С.: **«Лубочные картинки»** («Москв.», 1841, № 5), **«О лубочных картинах рус. народа»** (М., 1844; одобрит. рец. П. Н. Кудрявцева — ОЗ, 1845, № 4; мнение В. Г. Белинского: «интересная брошюра» — ОЗ, 1846, № 1), **«Лубочные картинки рус. народа в московском мире»** (переработка кн. 1844, М., 1861; рец.: Ф. И. Буслаев — ОЗ, 1861, № 9; А. А. Котляревский — «Библ. обозр.», М., 1862, с. 86–87). Они также содержат описания ряда «листов», утраченных впоследствии. С. почитал лубок как «олицетворение ... верований, знания и мнений» народа, далекое, впрочем, от художественности, культивируемой обществом.

Самой долголетней темой учених и лит. занятий С. стала история Москвы. Первая публ. — **«Взгляд на подмосковное село Измайлово»** — состоялась в 1824 («Ист., статистич. и геогр. ж-л», кн. 3). Заветной теме он посвятил множество работ (статей, брошюр, книг) — как собственно по истории города (вкл. частные эпизоды), так и по истории отд. улиц, урочищ, архитектурных (преим. церковных) памятников. Наиб. полные и известные из них две: **«Памятники московской древности**, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы» (М., 1841; то же, в 11 тетр., 1842–45) и **«Москва. Подробное ист. и археологич. описание города»** (т. 1–2, М., 1865–73).

Рец.: П. Н. Кудрявцев — ОЗ, 1842, № 2, 1843, № 1; М. П. Погодин — «Москв.», 1842, № 2, с. 564; И. Д. Беляев — там же, 1845, № 10, с. 230; [б. п.] — «Совр.», 1842, № 2; БдЧ, 1843, т. 61; Ф. В. Чижов — «Моск. лит. и ученый сб-к на 1847», М., 1847; И. Е. Забелин — ВЕ, 1867, т. 1, 2. Кратко отозвался Белинский: «Великолепное и изящное издание ... драгоценная книга равно делает честь и автору, и издателю» (IX, 400).

Подобная добротность присуща также и ряду частных по теме «московских» работ С.: **«Московские нищие в XVII столетии»** («Вед. моск. гор. полиции», 1852, 16–18 апр.; отд. отт. — М., 1852), **«Прогулка по Покровской улице»** («Вед. моск. гор. полиции», 1856, 14–22 авг.; отд. отт. — М., 1856), **«Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых»** (М., 1866; 3-е изд., 1892) и мн. др.

Москвоведч. работы С., хотя и критиковавшиеся (довольно резко) по частным вопросам специалистами (в частности, И. Е. Забелиным), сохранили науч. значимость до наст. времени. Как признанный эксперт и знаток Москвы С. привлекался к восстановлению и музеефикации палат бояр Романовых в Зарядье («высочайше пожалован» орд. Св. Станислава 1-й степени).

К историко-москвоведч. работам непосредственно примыкает сохранившее большой историко-культурный интерес илл. изд. **«Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества»**, подготовл. совм. с археологом-рисовальщиком А. А. Мартыновым (тетр. 1–18, М., 1846–1859; 3-е изд., 1852–57). В нем подробно описаны многие, в т. ч. ныне утраченные, архитектурные памятники Москвы, Подмосковья, Переславля-Залесского, Ростова Великого, Углича и др. мест.

Рец.: Кудрявцев — ОЗ, 1845, № 4; Е. Ф. Корш — там же, № 6; А. Н. Майков — ОЗ, 1848, № 6; [б. п.] — там же, № 11; БдЧ, 1845, т. 71; «Моск. гор. листок», 1847, 23 июня (подпись М.); А. Авдеев — там же, 19 дек.; А. Н. Попов — «Сев. обозр.», 1849, № 1; А. Н. Афанасьев — «Совр.», 1850, № 6, 1852, № 4; [б. п.] — «Совр.», 1853, № 7 (см. также: Бойкова).

Пост. влечение С. к духовному просвещению широкой публики особо проявилось в его обстоят.

путеводителях по Троице-Сергиевой лавре: **«Путевые записки о Троицкой лавре»** (М., 1840) и **«Троицкая Сергиева лавра»** (М., 1842; рец.: Кудрявцев — ОЗ, 1840, № 10; 1842, № 12); **«Древняя деревянная церковь в скиту Гефсиманском близ Троице-Сергиевой лавры»** (М., 1853); **«Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву лавру»** (М., 1856; рец.: А. Н. Пыпин — «Совр.», 1857, № 1; ОЗ, 1857, № 1, б. п.) и др.

Общение в юности с митр. Платоном наряду с возросшим интересом к исконно рус. просветительству побудили С. уже в кон. 10-х гг. написать его биографию: **«Начертание жизни и деяний московского митрополита Платона»** (ч. 1—2, М., 1818; 2-е изд., испр. и доп., под назв. «Изображение жизни и деяний...» — М., 1822); работа над ней продолжалась и позднее: в 1831 вышло «новое издание, вновь написанное» [ч. 1—2, М.; 2-е доп. изд., 1835; «новое изд., пересмотр. и значительно доп.», под назв. «Жизнь моск. митр. Платона», М., 1856 (рец.: ОЗ, 1857, № 1; И. А. Крылов — «Вед. моск. гор. полиции», 1857, 28 янв.); 4-е изд., М., 1891]. Широкий отклик в печати и читательский успех сопровождали вторую духовно-просветит. биографию С. **«Очерки жизни московского архиепископа Августина»** [А. В. Виноградского] (М., 1841; 3-е изд., 1841; 4-е изд., 1848; рец.: Галахов — ОЗ, 1842, № 1, 1848, № 11; Погодин — «Совр.», 1842, т. 26; Шевырёв — «Москв.», 1848, № 11; ЖМНП, 1842, ч. 33 и «Вед. моск. гор. полиции», 1848, 9 окт. — обе б. п.) — о незаурядном проповеднике и организаторе прихожан перед вторжением Наполеона в Москву, обновителе моск. церкви и восстановителе ее святынь после изгнания захватчиков.

Если в жизнеописаниях Платона и Августина преобладало повествовательно-фактографич. изложение судеб (автор «не вносит в свои материалы к.-н. любимой мысли ... но просто и верно рассказывает, как что было» — Галахов, ОЗ, 1848, № 11, с. 18), то в третьей духовной биографии — последнего противника церк. реформы Петра I **«Арсений Мациевич, митрополит Ростовский и Ярославский»** (М., 1862), — появившейся в пореформ. время, С. не скрывал собств. оценок: Арсений «как вольная жертва своих убеждений не пал и не угасил своего духа, не изменил своему направлению... В тот век, когда не терпима была гласность, когда смелое свободное слово, хотя бы и правдивое, о деле государственном и государевом ставилось наравне с гос. преступлением, в тот век отзывы Мациевича о мерах и лицах правительственных приняты были за оскорбление Величества и крамолу». Арсений «смело шел на крест, зная, что его ожидает» (в 1767 его лишили монашества и приговорили к вечному заключению, подвергали пыткам; держали 10 лет в заточении) (с. 3, 19).

С. написал одну из первых в отеч. лит-ре работ об иконописи — **«О значении отечественной иконописи.** Письма к гр. А. С. Уварову о рус. иконописи» (СПб., 1848), заслужив одобрит. отклик славянофила А. Н. *Попова* в брошюре «Иконописание» (СПб., 1849). Выявляя специфичность старинного иконописания, С. обращал внимание на его духовную, историческую и палеографич. ценность: «В иконах [мы читаем] непрерывную летопись веры, благочестия и отечественного художества». И если памятники иконописи «не подчиняются правилам и условиям искусства, ограниченного более чувственным изяществом, зато они представляют строгое подчинение идеи художественной идеям религиозным в догматической истине и в священном предании» (с. 4, 30).

Ок. 40 лет С. печатался в периодике: «Вест. Европы» (1826—30), «Моск. вест.» (1827), «Тр. и зап. ОИДР» (1826—30), «Б-ке для чтения» (1834—49), «Отеч. зап.» (1829—1830 и 1839—40), «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения» (1835—47), «Моск. вед.» (1837—1862), «Приб. к „Моск. губ. вед"» (1841—42), «Москв.» (1841—49), «Рус. вест.» (1842), «Б-ке для воспитания» (1845), «Моск. гор. листке» (1847), «Вед. моск. гор. полиции» (1848—57), «Душеполезном чтении» (1862—63) и др. Писал статьи для Энц. словаря С. А. Селивановского и Энц. лексикона А. А. Плюшара; издал 1-й т. (буквы А—Г) «Словаря рус. светских писателей...» митр. *Евгения* (Болховитинова) (М., 1838; с доп. и исправлениями издателя).

В 1824—55 служил в Моск. цензуре; одобрил «Братьев-разбойников» и «Сцену из „Фауста"» Пушкина; в 1834 одобрил два «Философических письма» своего старинного ун-тского приятеля П. Я. Чаадаева, но их не пропустил духовный цензор Ф. А. Голубинский; в 1841 защищал «Мертвые души» Гоголя, вопреки запрету большинством ценз. к-та; уволен за разрешение в выпущенном к юбилею университета очерке об университетской типографии раздела о Н. И. Новикове.

Жизнь С. на закате оказалась печальной. Уже в нач. 2-й пол. 60-х гг. он сильно бедствовал — передавал в залог (под 50%) право на получение своей пенсии (отставного д. стат. сов.), и старший сын Михаил (чиновник-юрист) забрал отца в Петербург. Имп. б-ка привлекла С. к работе над восп. о митр. Евгении (в связи со столетним юбилеем), ценившем работы С. еще в 30-е гг., но с ним случился удар, что «ослабило его умственную деятельность» («Голос», 1868, 10 сент.). На то время пришелся перевод Михаила на службу в Харьков, а «расслабленный старец» остался в Петербурге и после больницы проживал в пансионе. Перебравшиеся в столицу жена С. и младший сын Андрей (отставной офицер) уговорили его поселиться с ними в дачном домике. Сожительство продолжалось всего 10 дней: оно сопровождалось пьянством сына и жены, а подчас и «немилосердными» побоями со стороны последней, и окончилось вмешательством околоточного (там же, 28 авг.; ср.: там же, 8 сент.) и помещением С. в лечебницу (там же, 23 сент.).

«Скандально-печальное» происшествие (см. о нем также: там же, 9, 14, 17, 18 сент.) послужило, однако, и поводом к объявлению обществ. подписки на собр. соч. С. в 6 разделах: археология, история лит-ры и библиографии, история, библиография, этнография, топография, а также прилагаемые к ним «Дневники» с 1823 по 1865 (см.: там же, 23 сент.).

Еще при жизни С. были опубл. лишь начатые им **«Воспоминания»** (РА, 1866, кн. 1—2; переизд. в посв. его трудам серии: Старина рус. земли, т. 1, кн. 1, СПб., 1871), примечательные колоритными описаниями жизни «допожарной» Москвы и Моск. ун-та 1810-х гг. Несомненного доверия как памятник рус. мемуарно-документальной лит-ры заслуживает обширный **«Дневник»** С. (РА, 1902, кн. 2—3; 1903, кн. 1—3; 1904, кн. 1—3; 1905, кн. 1—2; отд. изд. — т. 1—2, М., 1904—1905). Он содержит множество ценных «сюжетов» на науч. темы С. (фольклор, этнография, археология, архитектура), сведения о литературных и политических новостях, моск. событиях, слухах, а также зарисовки бытовых мелочей и происшествий, представляющих историко-бытовой интерес. «Дневник» воспроизвел записи С. за 1822—1825 и 1834—65; однако его издатель А. А. Титов не располагал частью тетрадей, относящихся к периоду с июня 1822 по 1828. Частично их содержание изложил, прибегая к цитатам, «Рус. библиофил» (1912, № 4); наиб. интересны, по мнению публикатора, «вести и слухи, ходившие в Москве вокруг смерти Александра Благословенного и последовавших затем декабрьских дней царствования имп. Николая Павловича» (с. 54).

Неожиданно и — поначалу — контрастно мнению непосредств. собеседников о С. как «пересмешнике» впечатление читателя его дневника в нач. 20 в.: «И. М. был всюду вхож, всюду имел репутацию приятного и обязательного человека... В смысле освещения его приспособляемости и умения

пойти на компромисс с внутренним голосом путем маленького самообличения чрезвычайно характерна, напр., немного фривольная, но колоритная запись в дневнике С. [о возвращении на ночлег после всенощной в монастыре]: „Беседа с хозяином. Дуня девушка [сенная] перестлала мне постель и раздела меня. Ночное странствование. Без сна встретил я утро грехом и любовью“» (там же, с. 53).

Состоял в Одес. об-ве ист. древностей, в Археологич. об-ве, Копенгаген. об-ве сев. антиквариев. В 1854 избран чл.-к. Петерб. АН.

Др. произв.: «Dissertatio de profectibus Romanorum in disciplines severioribus», «Nova chrestomatia Latina» (оба – М., 1816), «Взгляд на пословицы вообще и особенно русские. Введение» (М., 1829), «Древности Рос. гос-ва» (отд. 1–6, М., 1849–53), «Памятники древнего художества в России» (тетр. 1–6, М., 1850–54), «О звериной и птичьей охоте и зверинцах в Москве до XVIII в.» (отд. отт. – М., 1861), «Крестные ходы в Москве» (отд. отт. – М., 1861), «О начале и распространении лютеран. и реформат. церквей в Москве» (отд. отт. – М., 1862), «Воспитатель благородного юношества в духе веры и благочестия» [А. А. Прокопович-Антонский] («Душеполезное чтение», 1865, № 1).

Изд.: Русские в своих пословицах, Лейпциг, 1971; Рус. простонар. праздники и суеверные обряды, ч. 1–2, М., 1990 (подг. текста и предисл. Л. И. Акимовой); Словарь рус. пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах, Н. Новгород, 1996; М., 1997; Рус. нар. пословицы и притчи, М., 1999 (подг. текста и комм. Е. А. Костюхина).

Письма: С. к В. Г. Анастасевичу, 1828–31 («Др. и нов. Россия», 1880, № 11; отд. изд. – СПб., 1892). К С.: Н. А. Полевого [1832–34 – см.: Муратова (1, ук.); РС, 1901, № 5]; М. Я. Диева (ЧОИДР, 1887, кн. 1; 1909, кн. 4; отд. отт. – М., 1909); Н. Д. Иванчина-Писарева (Письма к С., 1839–42, СПб., 1902); Переписка с митр. Евгением (Болховитиновым) и др. (ЧОИДР, 1892, кн. 2).

Лит.: Пушкин. Письма, т. 2; Пушкин, XIX; Гоголь, IX, XII; Белинский; Вяземский, IX; Достоевский; Дмитриев. Главы; Добролюбов; Чернышевский; Григорьев. Письма; Барсуков; Аксаков И. (1); Шевырев С. П., История Моск. ун-та, написанная к 100-летнему его юбилею. 1755–1855, М., 1855; 2-е изд., М., 1998; Толстой (все – ук.); Ивановский А., Дневник С. как материал для биографии совр. литераторов. – РИ, 1868, 8, 10 окт. (см. также: «Петерб. газ.», 18 сент.; СПбВед, 10 нояб., 8 дек.; все – 1868); С. и дневник его восп., СПб., 1871 (вкл. биогр. очерк А. Д. Ивановского); Пыпин А. Н., Изучение рус. народности... Этнографы 30–50-х гг.: Снегирев, Пассек, Даль. – ВЕ, 1882, № 11; Семевский М. И., Путевые очерки, заметки и наброски. – РС, 1889, № 10, с. 213–15; Буслаев Ф. И., Мои восп., М., 1897; его же, Мои досуги, М., 2003 (ук.); Галахов А. Д., Зап. человека, М., 1999 (ук.); Забелин И. Е., Восп. о жизни. – В кн.: Река времен, М., 1995, с. 41; Архангельский А. С., Введение в историю рус. лит-ры, т. 1, П., 1916, с. 232–242; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1, М., 1958; Привалова Е., Из истории «Плутархов» в России. – РЛ, 1966, № 1, с. 144–45; Воропаев В. А., «Мертвые души» и традиции нар. культуры (Н. В. Гоголь и С.). – РЛ, 1981, № 2; Воропаев В., Воропаева Е., С. и лит. Москва. – В кн.: Москва литературная. Критики столицы о совр. лит-ре, М., 1985; Вздорнов Г. И., История открытия и изучения рус. ср.-век. живописи. XIX в., М., 1986 (ук.); Моск. ун-т в восп. (ук.); Рус. об-во 30-х гг. XIX в. (ук.); Хромов О. Р., С. – исследователь лубка. – В кн.: Букинистич. торговля и история книги, в. 1, М., 1990; Формозов А. А., Об историке России и Москвы. – «Моск. ж-л», 1992, № 1; Рогова Н. Б., И. М. Снегирев: цензор и лит. герой. – В сб.: Цензура в России: история и современность, в. 2, СПб., 2001; ее же, М. М. Снегирев и И. М. Снегирев – профессора Моск. ун-та. – В альм. «Филос. век», в. 28, т. 1, СПб., 2005. ♦ Некрологи, 1868: РВед, 12, 17 дек.; «Петерб. газ.», 12 дек.; «Совр. листок», 21 дек.; 1869: «Моск. ун-тские изв.», № 1 (Ф. Буслаев); «Голос», 4 марта; Бойкова О. Ф., И. М. Снегирев. Биобибл. ук., М., 1994 (рец.: Ильин-Томич А., Лукавый подзаголовок. – НЛО, 1997, № 23); Сл. профессоров Моск. ун-та, ч. 2; Мезьер А. В., Словарь цензоров, М., 2002; Геннади; Сл. ОЛРС; Клейменова. ОЛРС; РБС; Брокгауз; СДР; КЛЭ; СИЭ; Лерм. энц.; Энц. «Слова...»; Черейский; ИДРДВ; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965; Боград. ОЗ (1); Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **361**; РНБ, ф. **707**; ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 123 (ф. с. 1836), д. 179, л. 38–47 (ф. с. 1843), д. 217 (ф. с. 1846); ГИМ, ф. 283, № 4 (письмо Ю. А. Бартеневу); ф. 304, № 48 (восп. о С. неизв. лица); ф. 372, № 12 (письмо Я. М. Неверову); ф. 440, № 85 (письма И. Е. Забелину); ф. 450, № 847 (письма И. Д. Беляеву); ф. 17, оп. 1, № 79, 81, 351 (письма С. С. и А. С. Уваровым).

В. М. Бокова.

СНЕ́ССОРЕВА Софья Ивановна [урожд. Руновская; 1815, по др. сведениям, 1816, Воронеж – 5(18).11.1904, Пятогорский Богородицкий мон. (на мызе Марьино), Царскосел. у. Петерб. губ.], прозаик, переводчица. Отец, Ив. Ник., – из обер-офицер. детей, получил личное дворянство, служа на Кавказе, коллеж. ас., юрист; мать Елиз. Ив. В семье было шесть сыновей и шесть дочерей; к тому же «всегда воспитывалась какая-нибудь сиротка как дочь» (среди них Ел. Як. Садовская – мать худ. Н. Н. Ге). Первонач. воспитание – домашнее: «Всех нас учила читать мать наша; в награду за грамотность – отец благословлял каждого из нас Евангелием» (автобиогр. очерк «На память другу» – ИРЛИ, ф. 155). В 1829–34 (с нек-рыми перерывами) училась в частном пансионе Ц. И. Депнер в Воронеже вместе с сестрой Н. В. *Станкевича*, с к-рым познакомилась на одном из актов пансиона и подружилась; Станкевич вспоминал «об этой привязанности как о самом чистом и дорогом подарке своей первой молодости» (Анненков П. В., Н. В. Станкевич. Биогр. очерк. – РВ, 1857, № 3, с. 453). В 1836 вышла замуж за письмоводителя Воронежского к-та о земельных повинностях Ап. Вас. Снес(с)орева (1807–41), с к-рым вскоре уехала в Петербург. В 1838 С. заболела чахоткой и переехала с мужем в Астрахань, где тот получил место чиновника особых поручений при воен. губернаторе. За годы проживания в Астрахани (1838–42) похоронила сына, двух дочерей и мужа, оставшись с трехлетним сыном. Хотя С. и была назначена пенсия, ей пришлось более 20 лет выплачивать долги мужа.

В Астрахани перенесла воспаление мозга с парализацией уха и глаза, заболела светобоязнью

(от к-рой ее излечил Н. И. Пирогов). Приехав в Петербург (1845), поначалу безуспешно хлопотала о помещении сына в учебное заведение. В результате счастливой встречи в Царскосельском саду с цесаревичем Александром (будущим имп. Александром II) по его личному распоряжению сын С. был помещен во 2-ю петерб. г-зию (см. подробнее: Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова, т. 5, с. 543, 516).

На протяжении мн. лет (особенно после смерти мужа и до 1860) С. занималась пед. деятельностью, служила гувернанткой (по ее словам, «18-ти лет... уехала в курскую деревню в качестве воспитательницы единств. дочери Киреевских» – ИРЛИ, ф. 155), в Петербурге зарабатывала уроками.

Начало лит. деятельности – статьи, написанные совм. с мужем, для Энц. лексикона Плюшара (т. 13–15, СПб., 1838; тогда же, видимо, познакомилась с О. И. *Сенковским*, редактировавшим это изд.). В 1848, по рекомендации Е. Н. *Ахматовой* (с к-рой С. познакомилась в Астрахани), получила работу переводчицы в

ж. «Б-ка для чтения». В дальнейшем печаталась в ж-лах «Отеч. зап.», «Сын отечества», «Нива», «Модный магазин», «Заря», «Дело и отдых». С 1856 до закрытия ж. «Собрание иностр. романов» Ахматовой делала переводы с франц., нем. и англ. языков (список ее лит. трудов с 1849 по 1877 включает 708 назв. – ИРЛИ, ф. 155).

Отд. изд. вышли переводы с англ. яз.: «Рассказ о мальчике, к-рый отыскивает своего отца, пропавшего без вести в Северном Полярном море» неизв. автора (СПб., 1870; 2-е изд., СПб., 1881), «Коралловый риф» Сент-Джон Перси Болингброка («Дело и отдых», 1866, № 8; отд. отт. – СПб., 1867; 2-е изд., СПб., 1890); с нем. яз.: ром. Ф. Шпильгагена «В двенадцатом часу» (СПб., 1873). Наиб. заметная работа С. – пер. «Нар. сказок, собр. братьями Гриммами» (т. 1–2, СПб., 1870–75), впервые вышедший отд. книгой и выполненный, по мнению рецензентов, живо, увлекательно, хорошим рус. языком («Дет. чтение», 1870, № 8; ВИ, 1870, № 71, с. 347). На основании писем своей сестры М. И. Тарситани, жившей в нач. 60-х гг. в Италии, С. составляла обзоры событий итал. революции для ж. «Век» (1861).

Познакомившись (видимо, в кон. 1845) с архим. Троице-Сергиевой пустыни С.-Петерб. епархии *Игнатием* (Брянчаниновым), С. стала его духовной дочерью. Помогала через Сенковского публикации в «Библиотеке для чтения» (1848–49) произв. Игнатия, к-рый поручил ей надзор за печатанием, корректурой и редактированием его «Аскетических опытов» и Соч. (т. 1–4, СПб., 1865–67; 2-е изд., СПб., 1886). Он считал, что этот труд – и одновременно «служение в общую пользу христианства» – исполнен С. с беспримерным усердием (письмо к С. от 8 апр. 1864 – Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова, т. 5, с. 532). Ей принадлежит вышедшая анонимно ст. **«Кончина преосвященного епископа Игнатия Брянчанинова»** (ДБ, 1867, № 21; отд. изд. – СПб., 1867).

С 60-х гг. С. работала над книгами духовного содержания. Из них наиб. известность получила **«Дарьюшка. Очерк жизни русской странницы»** [СПб., 1864; 4-е изд. под назв. «Русская странница Дарьюшка. (Рассказ с ее слов)», СПб., 1886; переработ. версия под назв. «Дарьюшка-странница» – СПб., 1897] – рассказ о судьбе инокини Исидоры (в миру – Дарьи Ал-др. Шурыгиной), рясофорной послушницы Новодевичьего Воскресенского монастыря.

В 1864 рассказ под назв. «Дарьюшка-странница» был перепечатан (ДБ, № 2–11) с предисл. ред.-изд. В. И. *Аскоченского*, к-рый увидел в нем «истинную, высокую поэзию» (с. 39), а также с восторженным отзывом цензора от 26 дек. 1863. По словам святителя Игнатия, «такие простые христианские души, как Дарьюшка, очень близки к Богу, между ими и Богом нет тех ширм, той каменной стены, которые поставляются образованностью и обычаями мира сего» (письмо к С. от 28 июня 1864 – Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова, т. 5, с. 533).

Осн. кн. С. **«Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон»** (СПб., 1891; 2-е доп. изд., СПб., 1898; 3-е доп. изд., СПб., 1909; рец.: «Богослов. библ. листок», 1898, № 5; 1909, № 11; о приобретении для б-к церк. школ – «Церк. вед.», 1902, № 48, с. 370) – «простой и бесхитростный рассказ, понятный для детей и народа» (Н. Ш. – ИВ, 1891, № 12, с. 828), жизнеописание «повсюду проникнуто и согрето глубоким религ. чувством автора, сказавшимся как в живости и назидательности изложения, так и во многих возвышенных и трогательных песнопениях, приведенных в книге» (М. Е. ⟨свящ. М. Едлинский(?)⟩ – «Богослов. библ. листок», 1891, № 12, с. 462).

Судя по прошениям в Литфонд, с 1877 по 1895 С. жила в Царском Селе со старшей сестрой, после смерти к-рой (1895) ушла в Пятогорский монастырь С.-Петерб. епархии.

С. была «шестидесятницей», по-своему решившей проблему эмансипации. «Как смешны казались, – вспоминала она, – неутомимым труженицам ... эти натянуто-разгоряченные страницы романа „Что делать?". Какая-нибудь крикунья Вера Павловна воображала, что она выведет русских женщин из подвала на чистый воздух самобытного труда и свободной мысли». Но «нигде, может быть, – утверждала С., – женщина не была так самостоятельна, как в России, и в гражданском отношении, и в семейном быту» (⟨Автобиогр. записка⟩ – Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова, т. 5, с. 550).

Брат С., Аполлон Ив. Руновский [1823–28.4(10.5).1884, Ташкент], – офицер, участник войны на Кавказе (в 1866 произведен в полковники), пристав при военнопленном Шамиле (1859–62); автор «Записок о Шамиле» (СПб., 1860; М., 1989; Махачкала, 1989), кн. «Кодекс Шамиля» («Воен. сб-к», 1862, т. 23, № 2; отд. отт. – СПб., 1862), «Мюридизм и газават по объяснению Шамиля» (Тифлис, 1863; Махачкала, 1996), пов. «Человек с честными намерениями» («Заря», 1870, № 10); чл. Литфонда.

Др. произв.: «С.-Петерб. первоклассный общежительный жен. монастырь» (ч. 1–3, СПб., 1887), «Монахиня Ангелина (в миру Ал-дра Фил. фон Розе), основательница и строительница Свято-Троицкой Творожковской жен. общины, возведенной в монастырь с наименованием его Свято-Троицким общежительным жен. монастырем» (СПб., 1888), «Игумения Феофания (Готовцева)» (СПб., 1868), «Св. Иоанн Дамаскин» (СПб., 1876).

Изд.: Дарьюшка. Очерк жизни русской странницы. – «Москва», 1994, № 7–10 (публ. и предисл. В. Афанасьева); Дарьюшка. Из жизни русской странницы, М., 1995, 1997 (репринт); Земная жизнь Пресвятой Богородицы, Я., 1994; то же, Омск, 1996 (репринт).

Лит.: Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова, т. 5, М., 2003 (сост. и общая ред. А. Н. Стрижева; 24 письма святителя Игнатия к С.; Автобиогр. записка С.; сост. и комм. Е. М. Аксененко и Е. А. Павликовой). ♦ Некрологи: НВ, 1904, 12 нояб.; ИВ, 1905, № 1. ПНекр.; Ист. кладбища Петербурга, СПб., 1993 (ук.); Голицын; Пономарев; Мезьер; Брокгауз.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ф. 540 [справка Е. М. Аксененко]; ф. 583, № 622 (6 писем С. к А. В. Старчевскому, 1886–91); РГАЛИ, ф. 101, оп. 1, № 55 [письмо к Л. И. Веселитской (Микулич)]; ф. 637, оп. 1, № 42 (некрологи); РНБ, ф. 171, № 259 (письма В. П. Гаевскому, 1852–82); ф. 33, оп. 1, № 269 (письмо к В. П. Желиховской, 1886); РГИА, ф. 1343, оп. 29, д. 4599 (дело о дворянстве Снес(с)аревых; фам. Снесаревых в разл. док-тах пишется по-разному: Снесоревы, Снессаревы; сама С. писала только Снессорева). *А. А. Бовкало, В. М. Бокова.*

СНИ́ТКИН Алексей Павлович [псевд. Амос Шишкин и др.; 22.1(3.2).1836*, Смоленск – 30.4 (12.5).1860, Петербург], поэт-сатирик, пародист, прозаик. Из обер-офицер. детей. Отец, Пав. Ал-др., занимал мелкие чиновные должности в Смоленской палате уголовного суда, канцелярии губ. прокурора, служил библиотекарем в губ. публичной б-ке; в 1836 – секр. смоленского гражд. губернатора; позднее – уездный стряпчий в г. Поречье (с 1837), Бельске (с 1840); мать, Над. Ал., – урожд. Маркевичева. С. получил дом. воспитание (ЦИАМ, ф. 418, оп. 23, д. 417, л. 1), к-рое, однако, позволило ему в 1854 поступить на физико-матем. ф-т Моск. ун-та (в мае 1855 отчислен по прошению). В 1857–59 учился на ф-те вост. языков Петерб. ун-та («по разряду арабско-персидско-турецко-татарскому» – ЦГИА СПб), где познакомился с Л. П. *Блюммером*, внимание к-рого, по его восп., привлек «студент с выразительною наружностью», с необычной манерой разговора, являвшего «нечто едкое, полное полу-злой, полу-грустной иронии» (Книжник, с. 41).

В февр. – апр. 1855 через Моск. ценз. к-т проходила и получила одобрение рукоп. С. «Рассказы провинциала. Охотник» (не найдена). По восп. Блюммера, в «Совр.» в 1856 были напечатаны два рассказа С., в т. ч. «Странный человек» (не обнаружены), а также корреспонденция за подписью Москвич (см.: ЛН, т. 53–54, ук.; Масанов); последняя, возможно, принадлежит М. Н. Лонгинову (см.: Боград. «Совр.», с. 531–532); не исключено и авторство С. корреспонденций за той же

подписью в газ. «Рус. инвалид» (1856, 6, 7, 24 окт., 11, 29 нояб., 13 дек.; 1857, 2 февр.). Вскоре после знакомства С. принес Блюммеру свою комедию «Контр-мины», прося показать «кому-нибудь из знакомых... литераторов — хоть Львову [редактору ж. „Светопись“. — *Ред.*]» (Книжник, с. 41—42), однако комедия не была напечатана (возможно, рукоп. этой же комедии, но под др. назв. — «Оборотливые люди» — была отобрана при аресте Н. Г. Чернышевского; ср.: Чернышевская Н. М., Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, М., 1953, с. 296).

Обремененный заботой о семье (мать, жена, сын), испытывая жестокую нужду (в личном деле С. в архиве Моск. ун-та находилось «свидетельство о бедности»), С. пытался зарабатывать уроками и лит. трудом — по свидетельству Блюммера, получил через него ряд работ в ж. «Светопись». Одновременно С. работал над ром. **«Увлечение»** (не завершен; глава опубл.: «Светопись», 1859, № 2).

Существующая версия, что автором «Увлечения» был Вас. С. *Курочкин*, к-рый, не сумев где-либо напечатать ром., в шутку подарил его одному из сотр. «Искры», предлагая выдать себя за автора (см.: Пашино П. И., Мои старые знакомые. — СПбВед, 1882, 17 янв.), не имеет под собой достаточных оснований (см. комм. И. Г. Ямпольского в кн.: Поэты «Искры», т. 2, с. 360).

Вместе с Блюммером и Д. Д. *Минаевым* С. задумал с окт. 1859 издавать еженед. газ. «Рус. телеграф», заручившись предварительно поддержкой А. А. Григорьева, Л. А. Мея, В. В. Крестовского, В. И. Водовозова, М. П. Розенгейма и др. (С. отводилась редакция лит. части). Однако в ценз. ведомстве им было отказано на том основании, что «коллежский регистратор Минаев и бывший студент Сниткин суть люди неизвестные ни правительству, ни в литературе» и «не представляют собою ручательство в нравственном направлении ... дела» (Поэты «Искры», Л., 1933, с. 522). В том же году сб-к пародий С. «Перепевы из русских современных поэтов Амоса Шишкина» был отклонен цензором, потребовавшим внести ряд поправок (об этом в стих. **«Советы»** — «Искра», 1860, № 10). Впоследствии нек-рые из стих. сб-ка были опубл. Минаевым («Гудок», 1862, № 6, 7, 9), а также, по утверждению Блюммера, вошли в первый сб-к Минаева «Перепевы» (СПб., 1859); подобное мнение могло основываться на общности предметов пародирования (прежде всего — поэзия А. А. Фета).

В дек. 1859 С. становится сотр. «Искры», с нач. 1860 печатается в «Развлечении», сотрудничает в новообразовавшемся ж. «Светоч», где ведет фельетонное обозрение лит. и культурной жизни «Петерб. летопись», а также прил. к ж-лу — «Карикатурный листок» (№ 1—3). «Петерб. летопись» обозначила лит. пристрастия С., высоко оценивавшего соч. Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского (в частности, «Грозу» — «Светоч», 1860, № 1), язвительно отзывавшегося о хвалебной статье Ап. Григорьева о К. К. Случевском (№ 3), одновременно отдавая должное пер. «Венецианского купца» У. Шекспира, выполненному Григорьевым (№ 2).

Значит. часть поэзии С. составляют стихотв. пародии — на Фета (**«Подражание XIV идиллии Биона»** — «Искра», 1859, № 46; **«Воспоминание»**, **«Мелодии»** — там же, № 50, **«Темная майская ночь...»** — «Гудок», 1862, № 6; и др.), на Ю. В. Жадовскую (**«Я все еще ее, безумный, не забыл!»** — «Искра», 1859, № 50), Случевского (**«Молодая настойка»** — «Светоч», 1860, № 3), Я. П. Полонского (**«Солнечный свет»** — «Искра», 1859, № 47; **«Для многих»** — там же, 1862, № 18; в последнем стих., пародирующем одно из программных стих. Полонского «Для немногих», С. полемизирует со сторонниками «чистого искусства», выдвинув формулу, звучащую в конце каждой строфы, — «я для публики поэт»), на рус. романтиков — подражателей Г. Гейне (**«Подражание Гейне»** — «Искра», 1859, № 47) и др. Стихотв. фельетоны С. (в т. ч. **«Угнетенная невинность, или Новая Одиссея»** — «Карикатурный листок», 1860, № 1; др. вариант опубл. в кн.: Якушкин П. И., Соч., СПб., 1884, с. XLII—XLIII; стих. написано по поводу ареста П. И. *Якушкина*; **«Наше время»** — «Искра», 1861, № 2) обнаруживают его сатирич. дарование (по определению А. В. Амфитеатрова, С. «не дитя „Искры“, скорее он ученик „Свистка“» — в кн.: Забытый смех, с. 165). Однако присущие С. нек-рая избыточность описаний, пристальное, на грани любования, вглядывание в объект сатиры (см., напр., **«Бедняга»** — «Развлечение», 1862, № 11) лишают его стихи социальной остроты. Современники ценили в произв. С. «истинную веселость», «свежий юмор» (БдЧ, 1860, т. 161, с. 1—2), проявляющийся «в неожиданности оборотов, в комических сближениях и в бойкости ... изложения» (⟨Вас. С. Курочкин⟩ — «Искра», 1860, № 34, с. 368).

В последние месяцы жизни С. принимал участие в деятельности «Об-ва вспоможения нуждающимся литераторам и ученым» (освещал ее в ж. «Светоч»), что, по-видимому, существенно расширило круг его лит. знакомств. Наряду с Ф. М. Достоевским, И. С. Тургеневым, А. Ф. Писемским, Островским, А. А. Краевским, Д. В. Григоровичем, А. Н. Майковым, Вас. Курочкиным, А. В. Дружининым и др. стал участником спектакля («Ревизор» Н. В. Гоголя), сыгранного 14 апр. 1860 в пользу Об-ва; в программке С. означен в роли квартального Свистунова (ЕИТ. 1893—94. Прил., кн. 3, СПб., 1895, с. 98, 105), но, по-видимому, играл Держиморду (некролог). Простудившись на репетиции, С. заболел скоротечной чахоткой. Умер в Максимилиановской больнице для бедных.

Смерть 24-летнего писателя на взлете его популярности имела резонанс в лит. кругах. Она явилась поводом для полемики между «Искрой» и «Дом. беседой» В. И. Аскоченского (см. об этом: Поэты «Искры», т. 2, с. 359). О кончине С. сочувственно писал Достоевский А. И. Шуберт 3 мая 1860 (Достоевский, XXVIII, кн. 2, с. 10), при знакомстве с А. Г. Достоевской (урожд. Сниткиной, однофамилицей С.) спрашивал ее о родстве с «недавно скончавшимся молодым и талантливым писателем» (Достоевский в восп., т. 2, с. 15). В 1860—1862 продолжали печататься стихи С. («Искра», «Развлечение», «Гудок»), выходили оставшиеся после него прозаич. произв., обращенные к проблемам рус. провинции накануне реформ, отмеченные нек-рой свойственной «искровцам» «водевильностью» эпизодов, — рассказы **«Танкред»** («Илл.», 1860, № 139, 141—44), **«Проселок»** (СП, 1864, 2 мая), очерки **«Выборы»** («Развлечение», 1860, № 49), **«Градский голова»** (там же, 1861, № 2; обнаруживается влияние гоголевского «Миргорода»), а также «драм. сцена» **«Ловкий отпор»** (там же, 1862, № 43). Пов. **«Стрикаловский барин»** (БдЧ, 1860, т. 161), в к-рой, по мнению рецензента, можно найти образцы «неподдельного юмора, наблюдательности, знания общественной жизни, человеческой натуры, поэзии, умения рассказывать» (С. Гийлев — РИ, 1861, 24 марта), привлекла внимание Тургенева и А. И. Герцена («хоть и видно, что еще перо не

устоялось, а хорошо» — Герцен, XXVII, кн. 1, с. 124).

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Забытый смех, сб. 2, М., 1917 (сост. А. В. Амфитеатров); Рус. пародия; Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс); Поэты «Искры».

Лит.: Достоевский (ук.); Тургенев. Письма, IV (ук.); Книжник Л. (Л. П. Блюммер), Восп. о С. (Амосе Шишкине). — КВ, 1861, № 3; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1858—1873), М., 1964 (ук.); Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 128; Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение, т. 2, СПб., 2001, с. 219. ♦ Некролог: «Илл.», 1860, № 118. Брокгауз (т. 4/доп.); Муратова (1, ук.); Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 23, д. 417, оп. 24, д. 27 (ун-тские док-ты, в т. ч. студенч. дело 1854 г., копия м. с.*); ф. 31, оп. 5, д. 356, л. 50—51 об., д. 358, л. 52 об. (ценз. мат-лы) [справка В. В. Александровой]; РГИА, ф. 777 (ценз. мат-лы); ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 5, д. 655 (мат-лы об учебе в Петерб. ун-те) [справка А. Г. Румянцева].

Н. В. Сайкина.

СНО Евгений Эдуардович [25.2 (8.3).1880, Петербург — после 1941], прозаик, стихотворец, издатель. Муж О. П. *Сно.* Его отец Э. И. Сно (Snow), англ. коммерсант, преподаватель пения, чл. петерб. муз.-драм. кружка, сын вильманстрандского купца «англиканского закона»; мать Евг. Никитична (урожд. Рожнова; 1860—1892), православная.

Отец С. состоял в «близком родстве» с Н. Д. *Иванчиным-Писаревым*, вдова к-рого поручила ему продать коллекцию «интересных предметов», принадлежавшую покойному [письмо Э. И. Сно П. А. Ефремову от 13 дек. 1879 — РГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 360; здесь же опись архива: альбом «Мои пенаты» (с письмами и автографами А. С. Пушкина, И. И. Дмитриева, З. А. Волконской), письма Петра I, М. В. Ломоносова и др.].

Учился в 1-й петерб. прог-зии (1890—92), затем в Выборг. реальном уч-ще. В сер. 90-х гг. С. обратился к В. Я. Брюсову с предложением напечатать в символист. сб-ках свои стихи, утверждая, что во время «продолжительного пребывания во Франции, Англии и Чехоморавии... помещал свои произведения в символических журналах». С. причисляет себя к символистам, к-рые «трудились много, много лет, / Чтобы исправить направленье / Обманчивых мышлений большинства» (РГБ, ф. 368, к. 103, № 7; обратный адрес: Финляндия, г. Выборг).

В 1901—03 С. значится как купец («Весь Петербург»). С 1900 — сотр. Харьков. к-та распространения в народе грамотности. Публикует ряд популярных биографий замечат. людей: **«М. В. Ломоносов»** (Х., 1900), **«Отважный путешественник Фритиоф Нансен»** (М., 1900; 2-е изд., М., 1913), **«Жизнь и путешествия Н. М. Пржевальского»** (Х., 1901), **«Генри Стэнли, его жизнь и путешествия»** (Х., 1901; 2-е изд., М., 1913). В 1902—04 в изд-ве О. Н. Поповой опубл. ряд этногр. очерков: **«Цыгане»** (СПб., 1902), серию **«Рассказы о родной стране и ее обитателях»** (СПб., 1904; среди них: **«В степях и садах Украйны. Малороссы»**, **«За уральским хребтом. Сиб. инородцы»**, **«На зап. окраине. Поляки и литовцы»**, **«На рус. приволье. Великороссы»**), неск. книг в серии «Государства и народы Европы» [СПб., 1906: **«Англия»**, **«Бельгия»** (2-е изд., П., 1917), **«Германия»** (2-е изд., 1916), **«Голландия»**, **«Италия»**, **«Франция»**].

С 1902 по 1905 С. живет в Петербурге. Печатается в ж-лах «Шут» (1903), «Дятел» (1905; ред.-изд. ж-ла; вышел один пробный номер), «Клюв» (1905; на обложке № 1 изображен дятел за решеткой), «Читатель» (1906), «Женщина» (1908—09, 1914), «Белый слон» (1911—12), «Двадцатый век» (1911—17), «Изюминка» (1912), «Лукоморье» (1914), «Сев. звезда» (1915—16) и др. Редактировал илл. обозр. «Театры и пьесы» (1902—03), «Юмористич. альманах» (1905—06), ж. «Смех для всех» (1914—15), заведовал редакцией «Листка-копейки» (изд-во «Газеты-Копейки», 1908—16) и др.

Перед Революцией 1905 С. отбывал заключение в «Крестах» за публикацию в ж. «Дятел» антиправительств. мат-лов; в дальнейшем подвергался арестам за дерзкие выпады в адрес царской семьи (в 1906 приговорен к заключению на 6 месяцев; в деле фигурировал как «финлянд. уроженец» — ГАРФ, ф. 102, 7 д-во, 1906 г., д. 2, ч. 73, т. 1, ч. 5, л. 69—71; см. также: «Русь», 1906, 19 марта).

Многочисл. юмористич. рассказы и миниатюры С. вошли в сб-ки: **«Чертополох»**, **«Грехопадения»** (оба — СПб., 1911), **«Над разбитым корытом.** Быль и сказки в стихах» (СПб., 1912; псевд. Цыган), **«Женщина и смех»** (кн. 1—2, СПб., 1914). Юмористика С. подчиняется в осн. законам «индустрии смеха», стилистически неоднородна, ориентирована не только на «высокие» образцы (напр., А. К. Толстой, А. П. Чехов), но и на стереотипные способы добывания усредненного комич. эффекта (в частности, «вокзальный» юмор, «пляжный», «банный» и т. п.). С. часто прибегал к «острым» полит. намекам, «клеймил» и «поносил» в своих эпиграммах существующий строй.

С. составил неск. юмористич. сб-ков, в к-рые наряду с его произв. включены произв. др. авторов: «Веселый путеводитель по всему свету и полусвету. (Злая пародия на путеводители и „Бедекеры", на железнодорожные указатели, а также на путевые заметки и учебники географии)» (СПб., 1911; анаграмма Онсевэд), «Сцена — эстрада (Веселые миниатюры). Альм. сценок, буффонад, пародий, диалогов и монологов совр. рус. и иностр. авторов, приспособленных для дачных и любительских спектаклей» (сост. Ясновидящий), «Веселые миниатюры (Буффонады, шаржи и пародии)» (оба — П., 1915) и др.

Буффонада С. **«Сон историка»** (Литейный т-р, 1911), названная автором почему-то «оперой», отнесена рецензентом к «неудачным пьесам»: она должна бы называться «сапоги всмятку» по отсутствию какой бы то ни было логики в построении (ТиИ, 1911, № 46, с. 877). Чл. Союза драм. и муз. писателей (с 1911).

Д. И. Хармс относил С. к категории «естественных мыслителей», бывал у него в гостях (20 — 30-е гг.), любил слушать его игру на цитре («Минувшее», в. 11, с. 577); один из персонажей его водевиля «Бытовая сценка» (1938) носит имя и фам. С.

В 1941 арестован, приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, где, по сведениям семьи, умер.

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Рус. стихотв. сатира 1908—1917-х гг., Л., 1974 (БПбс); Рус. эпиграмма, 1975; Стихотв. сатира.

Лит.: «Сборище друзей, оставленных судьбою», т. 2, М., 2000, с. 50—81, 643 (сост., подгот. текстов и прим. В. Н. Сажина). ♦ Каталог пьес «Союза драм. и муз. писателей», СПб., 1913; Лит. объединения. 1890—1917; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 459, № 1 (биогр. сведения о С. в письме Е. Н. Кореневской Н. В. Измайлову от 16 дек. 1960); РГАЛИ, ф. 1348, оп. 1, № 840 (письма неустановл. лицам); РГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 205, л. 28—31 (уведомление о начале и окончании дознания 1905 г.); ф. 430, л. 7 об.; ф. 777, оп. 20, 1914 г., д. 249, л. 1 (об изд. ж-ла «Смех для всех»); ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 125, д. 351, л. 286 об. (м. с.); ф. 494, оп. 1, д. 804, л. 2 (удостоверение 1-й прог-зии 1892 г.); ф. 19, оп. 127, д. 170, л. 124 об. — 125 (запись о смерти матери С.) [справка Н. Г. Жуковой].

С. М. Гучков.

СНО Ольга Павловна [урожд. Тутковская; псевд. Снегина; 9(21).6.1881, Киев — 6.7.1929, там же], прозаик. Из семьи изв. геолога П. А. Тутковского (1858—1930), акад. АН УССР (1919) и АН БССР (1928); мать, укр. певица, умерла, когда С. было 6 лет. Окончив киев. частную г-зию с зол. медалью (1899), в том же году вышла замуж за Е. Э. *Сно* (от этого брака имела троих детей) и переехала в Петербург; прослушала курс лекций на естеств. отд. Высших жен. (Бестужевских) курсов.

«Начиная с 3-го класса г-зии писала стихи и затем рассказы» (ИРЛИ, ф. 459, № 1, л. 1); первая публ. — рассказ **«При лунном свете»** («Киев. слово», 1901, 20 февр.; С. посылала его Н. К. Михайловскому 10 янв. 1900 в надежде опубл. в «Рус. богатстве», но безуспешно — ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 657, л. 1—1 об.), с надуманной романтикой: в по-

лубогемную атмосферу вплетен намеками рев. мотив (муза и подруга художников — она же жертвенная террористка).

Б. А. Садовской счел рассказ (перепечатан: «Обр.», 1909, № 3) крайне бедным и серым, «приготовленным по-домашнему, под незатейливым либеральным соусом» («Весы», 1909, № 5, с. 92; подпись Ptyx). Л. Н. Толстой заметил: «Написано кое-как, спешно. Нет строгого отношения к себе» (ЛН, т. 90, кн. 3, с. 362).

Соч. С., преим. рассказы, печатались в ж-лах «Живописное обозр.» (1902, 1905), «Дятел» (1905), «Образование» (1906, 1909), «Мир» (1908), «Женщина» (1908—09, 1914—15), «Всемирная панорама» (1909—12, 1916), «Вселенная» (1910), «Белый слон» (1911—12), «Двадцатый век» (1911), «Огонек» (1913, 1915—17), «Аргус» (1914—16, 1918), «Сев. звезда» (1915—16), «Доброволец» (1915), «Новый ж-л для всех» (1916), «Рус. мысль» (1916—17) и др., в газ. «Одес. новости» (1904—1905; вела провинц. фельетон; псевд. Олег Т-ский).

Б. ч. публикаций С. в периодике вошла в книги **«Рассказы»** (т. 1, СПб., 1911; упоминается: ЛПН, 1911, № 1, стб. 175; рец.: «XX век», 1911, № 1, с. 21; т. 2, бесплатное прил. к ж. «Женщина» за 1914; т. 2 полностью совпадает с изд. **«Город мертвых.** Повести и рассказы», СПб., б. г.), **«Лики любви.** Повести и рассказы» (СПб., [1914]).

Рецензент газ. «Утро России» (1911, 3 дек.; подпись В. Ер.) положительно оценил лит. слог, чувство худож. меры, занимательность фабулы, умение вести диалог персонажей. Однако, по его мнению, «всем этим автор воспользовался сгоряча, спешно и недостаточно выносив задуманное». В благородных учителях и студентах, в горничных и портнихах, мужиках и помещиках С. рецензент узнает фигуры, знакомые по др. произведениям, напр.: в пов. «Морожкино» — «мужицкую драму» на тему «Горькой судьбины» А. Ф. Писемского. Отзыв З.Н. Гиппиус более строг: «Не очень затейливое женское рукоделье. Любовь, дети... Очень обыкновенно — до безобидности, если ничего не требовать» (РМ, 1911, № 4, с. 19, подпись Антон Крайний).

Ром. С. **«На гастролях»** (СПб., 1903; упоминается: ЛПН, 1906, № 10, стб. 314) — о «темных сторонах закулисной жизни», с «невыдуманными» страстями, ревностью, убийством — при всей мелодраматичности (явно лит. происхождения), видимо, имеет под собой вполне реальную театр. подоплеку. Автобиографичны **«Записки Ольхониной»** (сб. «Лики любви»), в к-рых не без сарказма изображена атмосфера в редакции сатирич. ж. «Меч», с его третьесортными авторами, спекулирующими на либерализме (муж повествовательницы, жертвующий деньги на журнал, называет их «хамами»). О редакторе, человеке весьма возвышенном и поэтическом, помещенном в тюрьму после конфискации журнала, сказано с иронией: «Цветов он получает столько, что любая балерина могла бы ему позавидовать».

По свидетельству племянницы Е. Н. Кореневской (см. ее письмо Н. В. Измайлову от 16 дек. 1960 — ИРЛИ, ф. 459, № 1), С. была знакома и переписывалась с А. И. Куприным, И. А. Буниным (письма не сохр.), М. Горьким; рассказывала о Ф. И. Шаляпине, к-рый пел у нее на вечере, о Л. Н. Андрееве, И. Е. Репине (с его женой была хорошо знакома), о Саше Чёрном и молодом С. А. Есенине (знакомы с 1915; подробнее см. комм. Н. И. Шубниковой-Гусевой в кн.: Есенин С. А., ПСС, т. 3, М., 1998, с. 662—63, 668).

В 1918 С. вернулась в Киев к отцу. Науч. сотр. Геологич. ин-та и геологич. кабинета УАН. Мн. ее работы по библиографии геологии Украины опубл. (см., напр., библ. при ст. «Тутковский П. А.» в БСЭ). Худож. произв. после 1918 не печатала. Сохранились рукописи (ИРЛИ) ее романов «Больные дни» (1923), «Кармен», «Неизбежное» (оба — б. д.), пьес «Благословенное» (1922) и «Преступление» (б. д.). Скончалась после тяжелой болезни.

Лит.: Ломан А., Ломан И., «Товарищи по чувствам, по перу...». — «Нева», 1970, № 10; Федоров В., «Наше время такое...» О поэзии и поэтах, М., 1973, с. 98; Шубникова-Гусева Н., «Мы все в эти годы любили...» — «Труд», 1997, 4 окт. ♦ Некролог: «Труди Українського Науково-Дослідчого Геологичного Інституту», т. 3, Київ, 1929 (акад. В. Ризниченко). Альм. и сб-ки (1, 2); Лит. объединения. 1890—1917; Масанов (неверно указан год рождения).

Архивы: ИРЛИ, ф. **459**; ф. 540 (персональное дело); ф. 377 [справка Н. А. Хохловой]; РНБ, ф. 118, № 796 (письма П. В. Быкову); ф. 124, № 4017 (письма к А. А. Саксаганской). *С. М. Гучков.*

СО́БОЛЕВ Юрий Васильевич [22.11(4.12).1887, Москва — 2.7.1940, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], лит. и театральный критик. Из дворян. Отец, Вас. Вас., — банковский служащий, в 1909 читал лекции о театре в рязан. Лит.-худож. кружке, где пред. лит. секции был М. *Криницкий.* С двух лет С. жил в Рязани, через два года семья переехала в Пензу. Учился во 2-й пензен. г-зии (окончил в 1906); в 1900—01 редактировал (под псевд. Славин) гимназич. ж. «Колокольчик» (сохранившиеся номера ж-ла — РГАЛИ, ф. 860, оп. 1, № 434). Старшеклассником участвовал в кружках, «где шли беседы на чисто социальные темы ... однако Маркса не прочел ... отвращали схемы и готовые формулы» (автобиогр. ⟨1922⟩ — РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, № 553, л. 7, 8). С 1904 начал собирать все издания, относящиеся к Чехову; в июле того же года написал статью памяти писателя (не сохр.). В «Пензенском справочном листке» поместил посвященный пианисту И. А. Левину «весьма сентиментальный рассказик» (автобиогр. ⟨1922⟩, л. 6) **«Мать»** (1904, 14 нояб.; подпись Юс). В 1906 «уже был присяжным театральным рецензентом» (автобиогр. ⟨1922⟩, л. 2) в пензен. кадет. газ. «Перестрой», где печатал также рассказы и сказки: **«Камень»** (23 июля; с посв. педагогу Ю. И. Фаусек), **«Дома»** (2 авг.), **«Песня»** (15 авг.), **«Проездом»** (27 авг.); там же появились его первые лит. рецензии — на рассказы Л. Н. Андреева (10 июня) и на сб. «Знание», кн. 10 (1 июля). В спец. чеховском номере газеты поместил ст. **«Смех в мелких рассказах Чехова»** (подпись Юрий Глаголин) и фантазию **«Вишневый сад»** (обе — 2 июля).

В 1906, отказавшись от предложения отца продолжить образование в Швейцарии, с компанией товарищей отправился поступать на юридич. ф-т Харьков. ун-та. В харьков. газ. «Южная жизнь» поместил критич. этюд о пьесе Л. Андреева «К звездам» (1906, 21, 25 окт.), в «Сборнике» студенч. литературно-филос. кружка (Х., 1908) — большую ст. **«Над бездной (От „Жизни человека“ к „Тьме“ Л. Андреева)»**. В 1908 перевелся в Моск. ун-т, а в 1910 перешел на ист.-филол. ф-т, где занимался у А. Е. *Грузинского*; исключен в 1914 за невзнос платы. После переезда в Москву стремился быть в центре театральной и лит. жизни: посещал Лит.-худож. кружок, играл в любительских спектаклях, активно участвовал в работе «Союза сценич. деятелей». Сотрудничал в разл. изд., опубл. ст. **«Борис Зайцев»** («Лебедь», 1908, № 4), **«О письмах Чехова»** («Моск. еженед.», 1909, № 27), **«А. И. Куприн»** (Общестуденч. лит. сб-к, М., 1910). С 1910 — пост. сотр. ж. «Рампа и жизнь»; в сент. 1911 — секр. редакции газ. для учащихся «Сириус» [печатался в рубриках «Лит. силуэты» (в т. ч. ст. **«Гимназические годы Белинского»** — 1, 7 сент.) и (под псевд. Георгий Треплев) «Театр. наброски»; в 1912—14 вел критич. отд. в ж. «Путь» (ред. И. А. *Белоусов*), где с июня 1913 стал фактически вторым редактором. Способствовал объединению вокруг ж-ла группы молодых литераторов (Н. С. Ашукин, П. С. Сухотин и др.). В «Пути» напечатал множество критич. и ист.-лит. статей и заметок, в т. ч. **«75 лет назад. Дуэль и смерть Пушкина»**, **«Надсон-юноша»** (обе — 1912, № 4), **«Герцен и его любовь»** (1912, № 5), **«Не от мира сего»** (1912, № 6; о Г. И. Успенском), **«Приезд Баль-**

монта» (1913, № 5/6), а также рец. на новые произв. Андреева (1912, № 3; 1913, № 3), П. Е. Щёголева (1912, № 3), М. О. Гершензона (1912, № 5), И. А. Новикова (1913, № 5/6), И. А. Бунина (1914, № 1) и др. В 1911–18 – чл. лит. объединения «Молодая Среда».

В сер. 1910-х гг. пишет ряд книг, оставшихся неизд. [см. письмо Ашукина издателю К. Ф. Некрасову от 16 июля 1915: С. «заканчивает „Севильского цирульника“ и ... принялся за другую книжку: „Графиня Параша“ (это о П. Шереметевой и о песне „Вечор поздно из лесочку“). Книжечка будет очень интересна» – ГА Ярослав. обл., ф. 952, оп. 1, д. 18, л. 14]. Первые вышедшие книги С. – **«О Чехове»** (М., 1915; «опыт исследования» с прил. указателя лит-ры о писателе за 10 лет; отзывы, 1915 – положит.: А. Журин – «Свободный ж-л», № 5; М. Моравская – РМ, № 11; Г. Курский – «Жатва», кн. 6/7, М.; отрицат.: Б. Эйхенбаум – СевЗ, № 7/8) и **«Антон Чехов. Неизданные страницы»** (М., 1916). Откликаясь на эти издания, А. Г. Горнфельд отмечал, что библ. работа С. «гораздо полезнее его экскурсов в область психологии творчества» («Рус. зап.», 1916, № 8, с. 280). Позднее С. называл «чеховианство» «наиболее значительным» на всем своем «писательском пути» (автобиогр. ⟨1922⟩, л. 5, 6). Всего ему принадлежат более ста статей и очерков о Чехове, множество публикаций, неск. книг (**«Новый Чехов.** Мат-лы и док-ты», М., 1925; **«Чехов.** Статьи, мат-лы, библ.», М., 1930; и др.), а также биография писателя, изд. в серии «Жизнь замечательных людей» (**«Чехов»**, М., 1934).

В 1917, «будучи на воен. службе, как деятель иск-ва был откомандирован в „Моск. военный театр“, в к-ром и был в момент Окт. революции» (письмо Е. Э. Лейтнекеру от 9 мая 1923 – РГАЛИ, ф. 1567, оп. 1, № 3, л. 22). В 1918 – реж. Т-ра комедии и драмы; сотрудничал в близкой к эсерам газ. «Понедельники „Власти народа“». В 1918–19 – чл. репертуарно-худож. комиссии при Моск. совете рабочих и крест. депутатов. Осенью 1919 уехал в Н. Новгород, где вел организационно-театральную работу. В февр. 1921 приглашен В. Э. Мейерхольдом для работы в ТЕО Наркомпроса и в Т-ре РСФСР 1-м; заведовал отд. в ж. «Вест. театра». После ухода Мейерхольда из ТЕО уехал в Казань, где работал реж. местного театра и преподавал историю театра в Ин-те нар. образования; летом 1922 вернулся в Москву. Состоял чл. правления Всерос. союза писателей, участвовал в деятельности лит. объединения «Звено», заведовал ред. ж. «Театральный курьер», печатался в ж-лах «Красная новь», «Прожектор», «Рупор», газ. «Правда», «Известия», «Моск. понедельник», «Новости», выступал с регулярными лит. обзорами в ж-лах «Эхо», «Россия», в тифлис. ж. «Пламя»; писал об А. А. Блоке (**«Блок в Москве»** – «Лит. газ.», Каз., 1921, 1 сент.), А. Белом (**«Ритм и фабула»** – там же, 15–31 дек.), Б. А. Пильняке (**«О птицах живых и мертвых»** – «Журналист», 1922, № 1), И. С. Шмелёве (ПиР, 1923, № 1), М. М. Пришвине («Красная Нива», 1926, № 15) и др. Выступил одним из инициаторов создания чеховского музея в Москве, стал зам. пред. Об-ва А. П. Чехова и его эпохи (нояб. 1922), однако в марте 1923 по требованию НКВД без объяснений был выведен из членов-учредителей Об-ва; в июле того же года решением НКВД в Об-ве формально восстановлен (см.: Лит. летопись 1920-х гг., т. 1, ч. 2, с. 591–592; РГАЛИ, ф. 1567, оп. 1, № 3). Опубликовал неск. пропагандистских брошюр [**«На царя! Как и за что народ казнил Александра II 1 марта 1881»**, **«Рабочий в царском дворце (Степан Халтурин)»** – обе: М., 1923; **«Иван Каляев. Как и за что был убит вел. кн. Сергей Александрович Романов»**, М., 1924; **«Ленин и современники»**, Л., 1924].

Периодически покидая Москву, занимался пед. и театральной работой в Архангельске (1924–1925), Киеве (1926–27), Владивостоке (1927–28). Заведовал литературной частью МХТ 2-го; совм. с В. А. Подгорным написал пьесу о моск. вооруженном восстании 1905 **«Генеральная репетиция»** [М.–Л., 1931; др. назв. – «1905», «Баррикады»; пост. в МХТ 2-м и в Ленингр. академич. т-ре драмы в 1930; отрицат. отзыв С. Мокульского («сценические иллюстрации к докладу так и остались иллюстрациями») – «Красная газ.», 1931, 3 янв., веч. в.]. В 1934 не был избран чл. Союза писателей, на что, по-видимому, рассчитывал (автобиогр. 1935 – РГБ, ф. 356, к. 10, № 17). Практически перестав заниматься актуальной критикой, все больше внимания уделял театроведч. штудиям: написал неск. книг по истории МХАТа (итоговая – **«Московский художественный театр»**, М., 1938) и ряд биографий известных актеров и театральных деятелей [**«Вл. И. Немирович-Данченко»**, П., 1918; 2-е изд., М., 1929; **«Актеры»**, М., 1926; **«М. С. Щепкин»**, М., 1933; **«Пав. Мочалов»**, М., 1937 (последние две в серии «Жизнь замечательных людей»)]. Преподавал историю театра в театральном уч-ще им. Щепкина, в Гос. ин-те театр. иск-ва (с 1939 – проф.). За два месяца до смерти получил ученую степень д-ра искусствоведения.

Как лит. критик С. последовательно выступал против дидактики, идеологич. ангажированности, отвлеченных «абстракций» [**«Мертвые души (Искания „современной души“ в романах З. Гиппиус и М. Криницкого)»** – «Путь», 1912, 10/11, с. 77, подпись Ю. Васильев], деформирующих собственно худож. начало, и даже в отдельных вещах Бунина отмечал «преобладание моралиста над художником» (**«Три очерка»** – «Сполохи», кн. 11, М., 1917, с. 200). Тем же принципам он следовал в своих статьях и рецензиях, избегая теоретизирования, стремясь определить индивидуальность писателя, его «лицо», выделить характерные для него образы и мотивы, а не дать оценку (отрицат. рецензии в его творчестве крайне редки). Не отождествляя себя с к.-л. лит. направлением, С. отдавал предпочтение тем авторам, в творчестве к-рых сочетались элементы реализма и модернизма (Андреев, Бунин, Зайцев, Новиков и др.). В рец. на «Сборник первый ⟨Издательского т-ва писателей⟩» (М., 1912), приветствуя объединение под одной обложкой произв. Шмелёва, В. Я. Брюсова, С. Н. Сергеева-Ценского, А. М. Фёдорова и др., он выражал сомнение, «нужна ли вообще для хорошего сборника строгая выдержанность школы и соблюденный во всех частях ансамбль участников» («Путь», 1912, № 6, с. 48). С. высоко оценивал творчество символистов (см., напр., обзорную ст. **«Русская литература в 1911 году»** – «Рязан. жизнь», 1912, 4 янв.), однако даже друзья говорили об определенной узости его критич. диапазона: «Вот С. о Белом писать не может. А мы-то чем виноваты?.. Он же сердится, не дают писать в „Сполохах“» (письмо И. И. Белоусова Сухотину от 28 марта 1918 – РГАЛИ, ф. 1709, оп. 1, № 113, л. 34). Вместе с тем близко знавший С. писатель В. Г. Лидин, отмечая его «отличный критический талант», писал в мемуарах: «Если собрать все, написанное С., то получится целая энциклопедия, и при этом богатейшая, о нашей литературе и театре за до-

брую четверть века» (Лидин В. Г., Юрий Соболев. — В его кн.: Собр. соч., т. 3, М., 1974, с. 584).

Др. произв.: «За кулисами провинц. театра», (М., 1928), «В странствиях (Москва — Владивосток). Очерки» (М., 1929).

Лит.: Певцов И. Н., Лит.-театр. наследие. Восп. о Певцове, М., 1978 (ук.); Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка, СПб., 1998, с. 353, 355; Ашукин Н. С., Заметки о виденном и слышанном. — НЛО, 1998, № 31, с. 207, 214; № 32, с. 183—84 и др.; № 33, с. 246, 249, 254 и др.; 1999, № 36, с. 136, 148—49, 152; № 38, с. 189; «Лица», в. 7, с. 23; Темяков В. В., С. — исследователь жизни и творчества Чехова (Дорев. период). — В кн.: 100 лет после Чехова, Я., 2004; его же, С. — критик Б. Зайцева. — В кн.: Наследие Б. К. Зайцева: проблематика, поэтика, творч. связи, Орел, 2006; его же, Бунин в критике С. — В кн.: Нац. и региональный «космо-психо-логос» в худож. мире писателей рус. предстепья (И. А. Бунин, Е. И. Замятин, М. М. Пришвин), Елец, 2006; его же, И. А. Новиков и С. — В кн.: Творчество И. А. Новикова в контексте рус. лит-ры 20 в., Орел — Мценск, 2007; ЛН, т. 78, 84, 87 (все — ук.). ♦ Некрологи: ЛГ, 1940, 5 июля; Зап. Гос. ин-та театрального иск-ва им. Луначарского, М. — Л., 1940, с. 285—86. Писатели совр. эпохи (2); ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Лит. летопись 1891—1917; Лит. объединения. 1890—1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Мацуев., Масанов.

Архивы: РГАЛИ, **ф. 860**; ф. 1890, оп. 3, № 553 (автобиогр. ⟨1921⟩, ⟨1922⟩); ИМЛИ, **ф. 240**; РГБ, ф. 356, к. 10, № 17 (автобиогр. 1935); ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 2048 (о дворянстве рода Соболевых); ф. 418, оп. 322, д. 1641 (студенч. дело). *В. В. Темяков.*

СО́БОЛЕВА Софья Павловна [урожд. Лаврова; осн. псевд. В. Самойлович; 27.9(9.10).1824*— 28.10(9.11).1884, Петербург; похоронена в Новодевичьем мон.], прозаик. Из дворян.

Отец П. И. Лавров (1792—1864), ген.-майор; в год рождения С. — инж. 2-го кл. в I округе путей сообщения, с 1827 на строительстве гранитных шлюзов в Шлиссельбурге. Мать Елиз. Дан. (урожд. Фау; 1804—56), дочь коллеж. сов.

Восьми лет С. была определена в пансион г-жи Камерат в Петербурге. По окончании, возможно, оставалась там же гувернанткой. Непродолжит. время была замужем (муж — д. стат. сов.), после развода «посвятила себя труду... Жила она в семье друзей, окруженная детьми» (ЖенО, 1885, № 1, с. 87), давала уроки, занималась сочинительством. Много раз обращалась за помощью в Литфонд (Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. 2, с. 162): «просительница ... почти слепа и не владеет руками, но продолжает работать — диктует» (ИРЛИ, ф. 155, 12 янв. 1881 г.). Умерла в бедности, «в чужом доме» (из письма В. П. Острогорского В. П. Гаевскому: «Скончалась С. П. Соболева... Это, едва ли, не самая талантливая и разумная дет. писательница. Как водится, умерла нищей: нечем даже похоронить...» — там же, 29 окт. 1884 г.).

С. дебютировала в печати в 1862 пов. **«Еще разбитое сердце!!!»** (БдЧ, т. 173—74). Осн. темами ее творчества в этот период стали положение женщины в семье и об-ве, проблемы семьи и брака, к-рые С. рассматривала в рамках актуального в 60-е гг. «женского вопроса»: повести **«И pro, и contra** (Мечты и думы надворной советницы Лисицыной)» (ОЗ, 1863, № 6), **«Безвыходное положение»** (РСл, 1864, № 2—3), **«Доброе старое время»** (РСл, 1865, № 4—5) и др. Активно печаталась в «Петерб. листке», ж. «Модный магазин», «Всемирная илл.». Композиционно рыхловатые, порой многословные, со статичными, слабо психологически обрисованными персонажами, произв. С. писались в значительной части «ради идеи» и звучали откровенно публицистично. Будучи сторонницей жен. эмансипации, С. отстаивала право женщины «быть человеком, а не куклой» (РСл, 1864, № 2, с. 130), самой распоряжаться своей судьбой («право на чувства»), писала о необходимости высшего жен. образования и «разумного» труда, к-рый, по мнению С., не только модное требование, но и житейская необходимость: «именно нищета все-таки заставляет ее работать для насущного пропитания» (ОЗ, 1863, № 6, с. 313).

Более всего С. удавались описания быта, а также образы детей: пристальное внимание к дет. психологии, ее основат. знание и умелое изображение ощущались уже в первом произв. С. и особенно в завершавшей цикл повестей 60-х гг. **«Истории Поли»** («Совр.», 1866, № 3), преим. посв. дет. годам героини. Повесть знаменовала переориентацию творчества С. с взрослого на дет. читателя, писать для к-рого было для С., по собств. признанию, «лучшей радостью». С этого времени она активно сотрудничает в «Дет. чтении» (в т. ч. рассказы, 1874: **«Друзья»** — № 1; **«В лесу»** — № 4; **«Ученье свет — неученье тьма»** — № 5; 1875: **«Рассказ подмастерья»** — № 6; **«Превращение волшебниц»** — № 9), «Семейных вечерах» (**«О беличьем промысле в Сибири»** — 1870, № 8; **«Медведь»** — 1870, № 12), «Задушевном слове», «Роднике». Обращается ко многим жанрам: сказки («Лесной концерт»), популярные очерки («Как жили люди в давно прошедшие времена», «Как люди нашли в земле металлы»), рассказы о животных («Горести барсука»), ист. повести и рассказы («Кум», «Зипун старика Марка»), адаптиров. пер. классики («Мельница на Флосе» по Дж. Эллиот, «Горькая судьба» по А. Доде), но преобладали в ее творчестве бытовые рассказы из совр. жизни, как детской, в особенности школьной (пансионской) («Наташа Гордеева», «Доброе слово», «Матильда», «Философ в клетке» и мн. др.), так и взрослой (в т. ч. «Старуха», «М-м Джонсон»). Произв. С. отличает простая фабула с элементами мелодраматизма.

Излюбленный сюжетный ход — чудесное вмешательство Провидения в горестную судьбу добродетельного бедняка. Заставляя читателя сначала сопереживать своим героям, а затем торжествовать вместе с ними счастливую развязку (преобладающую у С., хотя и не обязательную), писательница исподволь внушала ему гуманные чувства и христ. принципы, учила уважению к человеку, серьезному отношению к жизни, к обычаям и верованиям др. народов («Трудные годы», «Как празднуют Новый год японцы», «Дикари» и др.), нац. терпимости («Евреи такой же народ, как и все другие, и как все люди имеют и свои хорошие, и свои дурные стороны. Но они так много страдают и страдали, что уж за одно это они заслуживают сострадания и участия» — **«Заветные рассказы»**, СПб. — М., [1900], с. 5).

При жизни С. вышел лишь один сб. пов. и рассказов **«На память Старого года»** (СПб., 1874), однако после смерти писательницы ее произв. активно издавались до Окт. революции: **«Как поживешь, так и прослывешь»** (СПб. — М., 1885; 4-е изд., [б. м., 1908]), **«Девять рассказов для дет. чтения»** (СПб., 1893; 2-е изд., СПб., 1899), **«Трубадур»** (М., 1897; [4-е изд.], М., 1914), **Горькая судьба»** (СПб. — М., 1905), **«Доброе слово.** Рассказы для детей» (СПб. — М., 1905), **«Сюрприз.** Рассказы для детей» (СПб. — М., 1905) и др.

В ряде источников С. приписывается кн. «Очерки совр. Египта» (СПб., 1874), анонсиров. за подписью В. Самойлович, опубл. за подписью С. Самойлович и стилистически заметно отличающаяся от всего написанного С.

Лит.: Круглов А., Друг маленьких детей. — «Еженед. обозр.», 1885, № 64; его же, Бедна ли наша дет. лит-ра. — «Дневник писателя», 1907, № 11, с. 46; О новых книгах. — «Новь», 1888, № 7, с. 159—60; Некрасовский сб., т. 10, Л., 1988, с. 180—81; ЛН, т. 53—54, с. 491, 510. ♦ Некрологи: «Новости и бирж. газ.», 1884, 29 окт.; ИВ, 1884, № 12; ЖенО, 1885, № 1. ПНекр.; Голицын; РБС; Брокгауз; Языков; Гранат; Боград. «Совр.»; Dictionary of Russian women writers; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 599, № 272 (письма к В. П. Острогорскому); ф. 155 (в прошениях от 10 янв. 1871 и 1875 — список лит. трудов С.) [справка С. А. Полозковой]; РГИА, ф. 200, оп. 1, д. 6987 (ф. с. 1859 г. отца С.)* [справка С. И. Вареховой]. *В. М. Бокова.*

СОБОЛЕ́ВСКИЙ Василий Михайлович [12(24).4.1846, с. Ренчевка Трубчевского у. Орлов. губ.* — 9(22).5.1913, Гагры; похоронен в Москве на Ваганьков. кладб.], публицист, редактор-издатель газ. «Рус. ведомости». Из дворян Орлов. губ.; отец Мих. Пав., — помещик, коллеж. сов., архангельский вице-губер-

натор (1838—39). Учился в Орлов. губ. г-зии (с 1856), в моск. пансионе Р. И. Циммермана (соученик Ф. Е. *Корша*); выдержав испытания в 1-й моск. г-зии, в 1861 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та (1863—69); был секр. Ф. М. *Дмитриева*. Первая публ. С. — заметка **«Концерт студентов Моск. ун-та»** (РВед, 1866, 12 апр.; подписано Студент). В 1868 там же под той же подписью появилась его ст. **«Прощальный обед»** (4 февр.), посв. отставке Б. Н. Чичерина с поста проф. (С. был одним из устроителей обеда, данного студентами в его честь, распорядителем обеда был Дмитриев). По окончании ун-та оставлен для подготовки к профессорскому званию; магистр экономич. наук, приват-доцент, в 1871 командирован за границу для науч. работы. Жил в Германии, где слушал лекции в разл. ун-тах, а также в Париже и Лондоне. В 1873 С. в числе молодых ученых, сотр. «Рус. ведомостей» (А. И. Чупров, А. С. Посников, Н. И. Зибер и др.), участвовал в Гейдельберге в негласном съезде, на к-ром вырабатывались принципы их дальнейшей деятельности (осн. пункт — добиваться принятия конституции); многое из того, о чем говорилось в Гейдельберге, позже войдет в новую программу «Рус. ведомостей». В том же году вернувшись в Россию, читал лекции (1873—76) по финансовому праву в Ярослав. (Демидовском) юридич. лицее. Поскольку о съезде молодых ученых было донесено шефу жандармов П. П. Шувалову, в 1874 по распоряжению мин. нар. просвещения Д. А. Толстого в лицее было проведено дознание, но дир. М. Н. Капустин отстоял преподавателей.

Пост. сотрудничество С. с «Рус. ведомостями» (сам он считал, что не подходит для газетной работы) началось после того, как он «выручил» гл. ред. Н. С. Скворцова, написав передовую статью (1873, 23 дек.) по поводу отношения к наемной прислуге и в защиту выборных учреждений — ответ М. Н. *Каткову*, для к-рого осуждение барыни, выгнавшей кухарку на мороз, стало предлогом для нападок на мировые суды (см.: МВед, 1873, 19 дек.). Скворцов счел статью «сильной, основательной, но вместе с тем живой и остроумной» (РВед. Сб., с. 13; см. также: Розенберг В., Из истории рус. печати, Прага, 1924, с. 50—51). В 1876 С., приехав в Москву на лечение, принял предложение Скворцова и стал его офиц. помощником, взяв на себя технич. руководство по ведению газеты.

После смерти Скворцова (см. ст. С., посв. его памяти: РВед, 1882, 14 сент.) С. занял его место и возглавил издательское паевое т-во «Рус. ведомостей», созданное по его инициативе и при финансовой поддержке изв. моск. благотворительницы В. А. Морозовой (урожд. Хлудовой; см. восп. о ней: Немирович-Данченко Вл. И., Из прошлого, М., 1936, с. 118; см. также: Чехов. Письма, ук.), гражд. жены С.: по условиям завещания, Морозова могла распоряжаться наследством своего покойного мужа только до той поры, пока не вступит в брак. С этого времени С. фактически олицетворял собой газету, определяя ее направление и круг сотрудников. По словам современника, «Рус. ведомости» стали «единств. делом его жизни, его кафедрой, его обществ. и просветит. делом, долгой книгой, к-рую он писал 30 лет» (Елпатьевский С., Лит. восп., М., 1916, с. 125).

С.-публициста отличают спокойный, без излишнего пафоса, стиль изложения, ясные формулировки, смелость и внимание к злободневным проблемам. Широкий резонанс имел цикл его статей о крест. малоземелье и чрезмерности крест. платежей (РВед, 1878, 1...13 июня); за публ. этого цикла последовало запрещение газеты к розничной продаже. Поглощенность ред. работой и скромность, о к-рой говорили все, кто знал С., не позволяли ему встать в первые ряды — в осн. он был автором анонимных передовых статей, в к-рых наиб. внимание уделял экономич. вопросам, быту рус. крестьянства, общинному землепользованию. Вскоре С. совсем прекратил публиц. деятельность, сосредоточившись на редакторстве. С 80-х гг. газета стала своего рода «руководящим органом» либеральной интеллигенции. При сохранении строгой беспартийности либерализм газеты, как писал П. Н. Милюков, «имел социальную подкладку, и ее конституционно-демокр. направление носило народнич. оттенок. Все эти особенности заслужили „Рус. ведомостям" прозвище „профессорской газеты"» (Милюков П. Н., Восп., М., 1991, с. 114). По оценке В. Г. Короленко, газета «стала одним из немногих центров, вокруг к-рых складывались традиции рус. передовой мысли» (РБ, 1913, № 6, с. 342—43). Н. Д. Телешов вспоминал: «Близость к „Рус. ведомостям", хотя бы только читательская, была своего рода „паспортом", как тогда говорили» (Телешов Н. Д., Зап. писателя, М., 1987, с. 256).

Одной из осн. заслуг С. было привлечение к сотрудничеству в газете таких писателей и обществ. деятелей, как М. М. Ковалевский, П. Д. Боборыкин, С. Н. Южаков, С. Н. Муромцев, В. А. Гольцев, Н. Н. Златовратский, Ф. Д. Нефёдов, Д. Н. Анучин, Г. А. Джаншиев. С 80-х гг. в газете принимали участие М. Е. Салтыков-Щедрин, Чехов, Г. И. Успенский, К. С. Станюкович, Л. Н. Толстой, Н. К. Михайловский, Вл. И. Немирович-Данченко, В. А. Гиляровский и др. Под псевд. здесь печатались Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров, Н. И. Добролюбовский и др. С большинством авторов С. состоял в деловой и дружеской переписке.

Чехов, приятельствовавший с С., так характеризовал его А. С. Суворину в письме от 16 мая 1899: «превосходный и тактичный человек и в самом деле литератор, хотя и не пишет ничего» (Чехов. Письма, VIII, 180), а самому С. писал 2 апр. 1900: «...я с каждым днем все больше убеждаюсь, что нет лучше газеты, как „Рус. ведомости". Прежде я как-то поддавался общему гулу, что газета ведется скучновато, сухо, что нужно бы ее разнообразить и проч., теперь же ... я вижу, что в этой якобы скуке было спасение» (там же, IX, 80; см. также: X, 48). В. В. Розанов, протестуя, в частности, против полной погруженности авторов в «сегодняшний день», назвал «Рус. ведомости» газетой «некультурной», «необразованной», а ее издателей — «примитивами», к-рым «противно самое существо христианства» (Роза-

нов В.В., В полусвете ученых кафедр. – НВ, 1913, 12 сент.).

Пост. оппонентом «Рус. ведомостей» были «Моск. ведомости». Один из острых эпизодов их противостояния связан с избиением студентов моск. мясниками: «Рус. ведомости» во всем обвинили власть (1878, 5 апр.), а позицию «Моск. ведомостей» (4 апр.), приветствовавших расправу, осудили как позорящую печатное слово. В 1887 «Рус. ведомости» стали единств. крупной газетой, не поместившей у себя некролог Каткову.

Заметным событием стала история номера «Рус. ведомостей» к юбилею освобождения крестьян. Моск. ген.-губернатор В.А. Долгоруков предупредил С., что со статьей о реформе 1861 номер не будет выпущен, а невыход будет рассматриваться как антиправительств. выпад и газета будет закрыта; несмотря на эту угрозу, по решению С., газета не вышла [см. подробнее: Короленко В. Г., Эпизод. (Памяти Соболевского). – В кн.: РВед. Сб., с. 154–58].

Газету неоднократно намеревались закрыть (в 1895 такое предложение высказывал К.П. Победоносцев); одно из предостережений, вынесенных «Рус. ведомостям», было связано с публ. фельетона Л.Н. Толстого «Страшный вопрос» (1891, 6 нояб.), а наиб. крупному штрафу газета подверглась за публ. письма Толстого «Не могу молчать» (1908, 4 июля).

В 1912 С. был на один день заключен в тюрьму (за напечатание в 1909 сообщения без разрешения придворной цензуры). В том же году, за год до смерти, он покинул пост ред. «Рус. ведомостей».

С. не считал себя пригодным для полит. «партийной» газ., вместе с тем не хотел превращать «Рус. ведомости» «в универсальную лавочку, к-рая торговала бы товаром на все вкусы» (Левин Кир., Редактор-гуманист. – СМ, 1913, № 6, с. 230). По своему мировоззрению С. был «мирным западником-гуманистом» (там же, с. 231), идеалистом, так и не примкнувшим ни к одной полит. доктрине. Его кумирами были А. И. Герцен, В. Гюго, У. Гладстон, из соотечественников ценил Короленко. Во время многочисл. заграничных поездок С. проявлял большой интерес к зап.-европ. иск-ву, к-рое изучал и коллекционировал: после его смерти осталось богатое собр. книг по иск-ву Возрождения. По восп. И. П. Белоконского, это был «европеец с ног до головы» и в то же время «москвич в полном смысле этого слова, большой хлебосол, радушный хозяин, прекрасный и остроумный собеседник» (ГМ, 1913, № 6, с. 288).

Изд.: Письма С. к Г.И. Успенскому. – ГМ, 1915, № 7–8.

Лит.: Чехов; Короленко (оба – ук.); Щепкина-Куперник Т.Л., Дни моей жизни, М., 1928, с. 288–89; Гиляровский В.А., Москва газетная. – В его кн.: Избранное, т. 2, М., 1960, с. 22, 23, 25, 32, 55, 61, 70, 71; Юровский В.Е., Газета либеральной интеллигенции «Рус. ведомости». – «Вопросы истории», 1997, № 1; Суворин А.С., Дневник, М., 1999 (ук.). ♦ Некрологи, 1913: РВед, 11 мая (Д.Н. Анучин, М.М. Ковалевский, А. Мануйлов, И. Игнатов, А. Кизеветтер, Н. Сперанский, С. Посников, А. Чупров); ГМ, № 6 (А. Максимов и И. Белоконский); ИВ, № 6; РСл, 11 мая (Вас. И. Немирович-Данченко), 10 мая, 15 мая (П. Боборыкин); РБ, № 6 (В.Г. Короленко). РВед. Сб.; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **452** (и по ук.); ф. 1701 (газ. «Рус. вед.»); ИРЛИ, ф. 377; РГБ, ф. 251, к. 20, № 11–16 (письма В.А. Розенбергу, 1896–1912); ф. 70, к. 52, № 43 (письма к В.И. Герье, 1879–1903); ф. 135, разд. II, к. 33, № 95 (письма к В.Г. Короленко, 1886–1913); ф. 331, к. 59, № 25а (письма А.П. Чехову, 1892–98); ЦИАМ, ф. 418, оп. 32, д. 692 (студенч. д.)* [справка В.В. Александровой].

Ю.А. Рыкунина, В.М. Бокова.

СОБОЛЕ́ВСКИЙ Сергей Александрович [10(22).9.1803, Рига – 6(18).10.1870, Москва; похоронен на кладб. Донского мон.], эпиграмматист, библиофил, библиограф. Внебрачный сын богатого помещика Ал-дра Ник. Соймонова (1780–1856) и Анны Ив. Лобковой (ум. 1827; урожд.

Измайлова), внучки санкт-петербургского коменданта С.Л. Игнатьева (1688–1747), вдовы бригадира В.Д. Лобкова (1755–96). Приписан к вымершему польскому дворян. роду Соболевских герба Slepowron (Слепой ворон). До 15-летнего возраста жил в доме матери в Москве, получил хорошее первонач. образование: свободно владел нем., франц., а также лат. языками (переводил на латынь отрывки из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина). Среди частых посетителей дома был В.Л. Пушкин, учивший С. «громко читать, как читывал Тальма», сцены из франц. трагиков и рус. стихи Карамзина и В. А. Жуковского (Пушкин в восп., т. 2, с. 17). С марта 1818 воспитывался в Благородном пансионе при Главном Пед. ин-те в Петербурге (с 1819 – Петерб. ун-те). Товарищами С. по пансиону были Л.С. Пушкин и П.В. Нащокин, дружеские отношения с к-рыми он сохранял всю жизнь (впоследствии был опекуном детей Л. Пушкина), также М.И. Глинка, Н.А. *Маркевич*, Н.А. *Мельгунов*, К.П. *Масальский*. Через Льва Пушкина и преподававшего в пансионе рус. язык и словесность В.К. Кюхельбекера С. познакомился с А.С. Пушкиным, Е.А. Баратынским, лицеистами первого выпуска. В пансионе сблизился с кружком пансионских поэтов и увлекся стихотворством. Под влиянием инспектора пансиона А.А. Линдквиста (см. его письмо к отцу С. от 20 февр. 1819 – ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, № 136, л. 95–95 об.) стал больше времени уделять учебе (усиленно занимался английским, начал изучать исп. и португ. яз.), однако не порывал до конца с сочинительством. Ранние лит. опыты С. (ИРЛИ, № 23498) – стихотворения (в т.ч. на франц. яз.) в сентиментально-романтич. роде, несовершенные по форме и откровенно подражательные; более удачны переводы из лат. классиков. В дружеских посланиях к пансионскому приятелю М.Н. Глебову ярко выражены гражд. мотивы, воспевание свободы сочетается с резкими инвективами в адрес Александра I. По свидетельству Маркевича, они совм. с С. сочинили роман, к-рый был приобретен книгопродавцем, но остался неизданным (Пушкин в восп., т. 2, с. 155). В 1819 С. подвергся преследованиям со стороны дир. пансиона К. Д. Кавелина за религ. вольнодумство, после заступничества А.И. Тургенева и С.С. Уварова оставлен в пансионе (см. письмо А. Пушкина к Тургеневу от 9 июля 1819 с просьбой заступиться за С. – Пушкин, XIII, 10; письмо С. к С.П. Шевырёву от 14 нояб. 1832 – РА, 1909, кн. 2, с. 508). Выпущен в июле 1821 с правом на чин 12-го кл., после чего вернулся в Москву и в апр. 1822 поступил в архив Коллегии иностр. дел.

Не стесненный в деньгах, к-рые получал от матери, С. уделял мало внимания службе в архиве, но быстро приобрел известность своей рассеянной жизнью, кутежами и любовными похождениями. Вместе с тем он завел широкий круг лит. знакомств. Служба в архиве сблизила С. с Д.В. Веневитиновым, И. В. и П. В. Киреевскими, А.И. Кошелевым,

В. П. Титовым, Шевырёвым (вошедшее в широкий обиход применительно к этому кругу определение «архивные юноши» принадлежит С.). Знакомится с участниками об-ва С. Е. Раича — М. П. Погодиным, Н. М. Рожалиным, М. А. Максимовичем, также с А. С. Грибоедовым, П. А. Вяземским, Н. А. и К. А. Полевыми, жившим с дек. 1825 в Москве А. Мицкевичем. Посещает салоны З. А. Волконской и А. П. Елагиной. Наиб. близкие дружеские отношения устанавливаются с В. Ф. Одоевским.

Первое выступление С. в печати носило характер лит. провокации — его **«Шарада»** (ДЖ, 1824, № 17; под псевд. И. Киовский) представляла собой акростих на фразу: «Шаликов глуп как колода». П. И. Шаликов стал мишенью С., по-видимому, в первую очередь в связи с его полемич. выпадами против Одоевского как издателя альм. «Мнемозина». Гл. обр. в Шаликова метила и написанная С. совм. с Одоевским прозаич. сатира «Курс фанфаронства, или Затруднения франтософического общества» (включает обращенное к Шаликову стих., по форме пародирующее «Памятник» Г. Р. Державина; в дек. 1824 подавалась в моск. цензуру; рукоп. — РНБ, ф. 539, оп. 2, № 1524). По-видимому, С. принимал участие в сочинении полемич. ответа критикам «Мнемозины», Шаликову и А. Ф. Воейкову, — «Письма в Москву к В. К. Кюхельбекеру» («Мнемозина», 1824, ч. 2, за подписью Одоевского; рукоп. частично рукой С. — РНБ, ф. 539, оп. 2, № 30). В 1824—25 активно включается в лит. войну Вяземского и Одоевского с М. А. Дмитриевым (эпиграммы на Дмитриева: **«Собрались школьники, и вскоре...»** — РР, 1861, 21 нояб., **«Михайло Дмитриев помре...»** — в кн.: Эпиграммы и экспромты С., и др.). В это время С. делает переводы-переделки франц. водевилей, пишет эпиграммы, экспромты и мелкие стихотворения, незаконч. и неотделанные, частью непристойные, широко использующие обсценную лексику (ИРЛИ, № 23498). Широкую известность получили сочиненные вместе с Баратынским в кон. 1825 — нач. 1826 куплеты о семействе Сонцовых «Цапли» («Жил да был петух индейский...»; приписывались Баратынскому или Пушкину; авторство устанавливается свидетельством С. в рукоп. сб-ке произв. А. С. Пушкина, составленном М. Н. Лонгиновым — РГБ, ф. 233, к. 162, № 1, л. 79; см. также: Боратынский Е. А., ПСС, т. 1, СПб., 1914, с. 325; письмо С. к Лонгинову — в кн.: Пушкин и его современники, в. 31—32, Л., 1927, с. 43).

Разносторонность интересов С., обширная эрудиция, признаваемый всеми современниками безусловный вкус сделали его непременным участником рос. лит. жизни (впоследствии и европейской). В числе хороших знакомых С. в последующие годы — Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой.

Особое место в истории рус. лит-ры принадлежит С. как одному из ближайших друзей А. С. Пушкина. Еще в пансионские годы С. принимал участие в лит. делах поэта. Вместе с Л. Пушкиным в дек. 1818 распространял билеты на сб-к стих. Пушкина (не был тогда издан), в мае 1820, после высылки поэта из Петербурга, готовил к печати рукоп. поэмы «Руслан и Людмила»; в 1825—1826 выступал одним из посредников между Пушкиным и «Моск. телеграфом» Н. Полевого. По возвращении поэта из ссылки С. «сделался путеводителем его по Москве» (Полевой К. А., Зап. о жизни и соч. Н. А. Полевого. — В кн.: Полевой, Мат-лы, с. 227). Это время их наиб. тесного личного общения; с 19 дек. 1826 по 19 мая 1827 Пушкин живет у С. на Собачьей площадке в доме Ренкевич (см. мемуарную заметку **«Квартира Пушкина в Москве»** — «Русский», 1867, 3 апр.). С. способствовал знакомству поэта с моск. лит. кругами. 10 сент. 1826 у С. в присутствии Веневитинова, М. Ю. Виельгорского, П. Я. Чаадаева и, возможно, И. Киреевского состоялось первое чтение «Бориса Годунова». Публ. фрагмента трагедии планировалась в затевавшемся С. альманахе. Пушкин поручил С. издание второй гл. «Евгения Онегина» (1826), поэм «Братья разбойники» и «Цыганы» (1827). (Один экз. «Цыган» был напечатан на пергаменте в увелич. формате в дар С.; также для С. в янв. — февр. 1827 Пушкин заказал В. А. Тропинину свой портрет.) Общение С. с Пушкиным продолжилось в Петербурге, куда С. приехал в авг. 1827.

В окт. 1827 агент III отделения сообщал: «Поэт Пушкин здесь. Он редко бывает дома. Известный Соболевский возит его по трактирам, кормит и поит на свой счет» (Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение, М., 1998, с. 221). В агентурных донесениях высказывались опасения по поводу неблаготворного влияния С. на Пушкина (С. — «молодой человек из московской либеральной шайки», образ мысли и суждения к-рого отзываются «самым явным карбонаризмом», из числа «истинно бешеных либералов» — там же, с. 194—95, 232). Эти характеристики отражают сложившуюся репутацию С., поддерживавшуюся, по-видимому, и нарочитой либеральной бравадой. Так, во время присяги в архиве Николаю I С. «в шутку, вполголоса, при попарном ... шествии в церковь, пропел марсельезу» (Кошелев А. И., Зап., М., 1991, с. 52). Вернувшись в 1833 из заграничного путешествия, С., несмотря на существовавший запрет, отпустил бороду, что «привлекало к нему все взоры» (письмо Н. О. Пушкиной к О. С. Павлищевой, 3 марта 1834 — в кн.: Мир Пушкина, т. 1, с. 210; эпизод встречи Пушкина и С. на Невском проспекте с Николаем I, когда носившему бороду С. пришлось скрыться в подворотню, см.: Соллогуб В. А., Восп., М.—Л., 1931, с. 565—66). Ср. позднейшую характеристику С. в стих. Е. П. Ростопчиной: «Он барин в полном смысле слова; / Зато и барски либерал, / Светло умен, в борьбу готовый / За святость умственных начал» (РА, 1908, кн. 3, с. 140).

Осенью 1826 С. выступил одним из основателей ж. «Моск. вест.». Рассматривался участниками ж-ла как один из центр. сотрудников редакции, посредник в отношениях с Пушкиным и представитель его интересов. Напечатал в ж-ле ст. **«Выписка о португальской словесности»** (1827, № 13; подпись С.; авторство раскрыто самим С.: РА, 1868, кн. 1, стб. 330; обещанное окончание статьи в последующих номерах не появилось) — обзор португ. лит-ры с 15 в.

В окт. 1828 С., взяв отпуск, уехал в Европу, где оставался до 1833. (В дек. 1829 «за болезнью» уволен в отставку с чином коллеж. секр.) Почти весь 1829 проводит в Италии; в Париже (дек. 1829 — апр. 1830) завязывает знакомства в лит. мире, в т.ч. с П. Мериме, ставшим его близким другом. Посещает Бельгию, Голландию, Англию, Германию, Швейцарию, с авг. 1830 в осн. живет в Италии. Сохранились план путевых зап. С. об Италии и отд. фрагменты, написанные, по-видимому, по возвращении в Россию (ИРЛИ, № 23498). Итал. путешествию посвящено также неск. шуточных стихов С. (ср. упоминание в письмах Павлищевой к мужу кон. 1835 — нач. 1836 о стихотв. путешествии С. в Италию, к-рое «страсть как смешно» — Мир Пушкина, т. 2, с. 130, 148). Во время путешествия С. пополняет свою библиотеку, устанавливает контакты с европ. книгопродавцами и библиофилами, с к-рыми поддерживал активную переписку и отношения до конца жизни.

В конце июля 1833 С. возвращается в Петербург, где остается, за исключением непродолжит. поездок в Москву, до авг. 1836. Осенью 1833 задумывает неск. неосуществившихся издательских проектов (том сочинений Вяземского, альманах с участием

Пушкина), занимается составлением сб-ка рус. песен (см. письмо Пушкину от 2 окт. 1833 — Пушкин, XV, 84); позднее мат-лы к сб-ку песен С. передал П. Киреевскому, после смерти Киреевского входил в комиссию ОЛРС по изданию песен. В кон. 1835 после многолетнего судебного процесса, тянувшегося со смерти его матери, не оставившей завещания, С. получает свою часть наследства и вкладывает деньги в основанную им в февр. 1836 совм. с И.С. *Мальцовым* и П.И. Колошиным Сампсониевскую бумагопрядильную фабрику (сгорела в кон. 1840-х гг.). Желанием ознакомиться с европ. мануфактурным производством была во многом вызвана вторая заграничная поездка С. в авг. 1836 — июле 1837 (Англия, Швейцария, Франция).

В 1833–36 С. вновь тесно общается с Пушкиным. Из Парижа С. в числе др. книг привез в подарок Пушкину запрещенное в России издание Мицкевича, был посредником в лит. контактах Пушкина с Мериме (именно по совету С. позднее Мериме начал переводить Пушкина). По свидетельству Павлищевой, Пушкин в это время «жить без него не может» и «от него ничего не скрывает» (письма к мужу от 22 нояб. и 20 дек. 1835 — в кн.: Мир Пушкина, т. 2, с. 130, 134). Пушкин относился к С., известному своей щепетильностью в вопросах чести, с особой доверительностью, и только влияние С., неоднократно предотвращавшего его дуэли (в сент. 1826 с Ф.И. Толстым, в апр. 1827 с В.Д. Соломирским), могло бы, по мнению современников, удержать поэта от поединка с Дантесом (Соллогуб, цит. соч., с. 365).

Узнав в Париже о смерти Пушкина, С. обратился к П.А. Плетнёву с проектом устройства материальных дел семьи поэта, в т.ч. организации всенародной подписки в пользу его детей (см.: Щеголев). Во время последнего заграничного путешествия С. предпринял самостоят. расследование об авторстве анонимного пасквиля, встречался с Дантесом.

С. опубликовал и сообщил др. издателям ряд сохранившихся в его бумагах текстов Пушкина, в т.ч. адресованное С. письмо от 9 нояб. 1826 со стих. «От Гальяни иль Кольони...», письма к брату Льву Сер., мемуарную статью Л. Пушкина «Биогр. известие об А.С. Пушкине до 1826 г.», снабжал мат-лами и корректировал биографов Пушкина — П.В. Анненкова, П. И. Бартенева, Лонгинова (с 1850-х гг. Лонгинов — один из ближайших друзей С.). Ценные свидетельства о Пушкине содержатся, в частности, в маргиналиях С. на составленном Бартеневым сб-ке записей рассказов современников о Пушкине (Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартеневым в 1851—1860 гг., М., 1925; вступ. ст., прим. М. Цявловского) и сб-ке с копиями пушкинских стих. (Летописи, кн. 1, с. 491—547). Сам С. долгое время отказывался писать восп. о Пушкине, считая, что, «чтобы не пересказать лишнего или не недосказать нужного — каждый друг Пушкина должен молчать» (Пушкин и его современники, в. 31—32, с. 38). Лишь перед смертью он выступил в печати со ст. **«Таинственные приметы в жизни Пушкина»** (РА, 1870, кн. 2); начатые тогда же мемуары С. обрываются на первом наброске.

Лит. известность С. приобрел как автор многочисл. стихотв. экспромтов, шуточных и сатирич. стихов на случай (остроумных, оригинальных по рифме, по свободной игре словами) и в первую очередь эпиграмм (с нач. 1870-х гг. стихотв. шутки С. периодически публиковались в ж-лах). Вяземский относил С. вместе с И.П. Мятлевым к последователям «стихотворной школы» С.А. *Неёлова* (Вяземский, VIII, 158). Эпиграммы С. имели очень широкое распространение, нек-рые приписывались Пушкину, А.А. Дельвигу и др. (ср. определение Ростопчиной: «Неизвестный сочинитель / Всем известных эпиграмм» — РА, 1908, кн. 3, с. 141).

Репутация остроумца и злого эпиграмматиста подкреплялась усвоенным С. еще в молодости типом бытового поведения — насмешливостью, самоуверенной манерой, нарочитыми цинизмом и бесцеремонностью, принесшими ему прозвище Mylord qu'importe и многих восстанавливавшими против него. По словам И.И. Панаева, С. «запугал» «великосветских людей своими меткими эпиграммами и донельзя беззастенчивыми манерами» (Панаев, с. 121). Недоброжелат. отзывы о С. (Ф.Ф. Вигеля, Н.В. Берга, А.В. Мещерского и др.), как правило, принадлежат людям, знавшим его поверхностно или откровенно ему враждебным. Ср. характеристику Бартенева: «В обществе людей, не близко с ним знакомых, С. слыл нахалом (это как бы принадлежность незаконнорождения); но у него было много прекрасных качеств, и сердца был он чувствительного...» (РА, 1906, кн. 3, с. 562).

В последующие годы С. совершил еще три заграничных путешествия: февр. — авг. 1844, март 1846 — февр. 1851 и 1860—61. Одной из гл. целей поездок было пополнение его книжного собр. (ок. 25 тыс. томов), уникального по редкости мн. изданий. Книги были осн. увлечением С. на протяжении всей жизни. Он являлся крупнейшим в России своего времени знатоком иностр. библиографии, авторитет к-рого был признан ведущими европ. библиографами. После путешествия по Испании (1849) напечатал в Париже **«Lettres d'un bibliophile russe à un bibliophile français»** («Письма русского библиофила к библиофилу французскому»; «Journal de l'Amateur de livres», 1850, v. 3, № 2, 6—7, подпись S.), посв. книжному делу в Испании, состоянию обществ. и частных исп. книгохранилищ [перевод.: на франц. яз. — «Revue Hispanique», 1914, v. 30, avril; в пер. на исп. — Sobolevsky S., Bibliofilia romantica Española (1850), Valencia, 1951]. Особым предметом собирательства С. были книги по библиографии и истории книгопечатания, а также о путешествиях. В частности, С. обладал лучшим в мире экземпляром «Коллекции больших и малых путешествий» издательской фирмы де Бри (1590—1634). Уточнения С. к описанию «коллекции путешествий» в форме письма к редактору франц. библ. ежегодника см.: Brunet J.C., Manuel du libraire et de l'amateur de livres, v. 1, P., 1860, col. 1897—1902.

Принципом С.-библиофила было содействие публичным библиотекам. С 1851 поч. чл. имп. Публичной б-ки, к-рой подарил большое число редких книг (в осн. по отделу Россики) и рукописей (ср. слова самого С. в письме к Я.Ф. Березину-Ширяеву от 17 сент. 1868: «Я так же поступал часто и за границею; вот почему я во всех библиотеках и у всех библиофилов свой человек, друг и благодетель» — РА, 1878, кн. 3, с. 385). В апр. 1867 избран поч. чл. Румянцевского музея.

В 1852 переселяется в Москву. Становится постоянным посетителем салона Ростопчиной (стих. С. «Гр. Р⟨остопчиной⟩ в день рожденья (42 года)» — РНБ, ф. 850, № 828). По восп. Берга, он «резко отделялся от всего, что у ней собиралось из молодежи, манерою говорить обо всем небрежно, презрительно, с какою-то вечною ядовитою усмешкою; также небрежно и презрительно разваливаться в креслах...» (Берг, с. 257). С 1862 С. живет в одном доме с переехавшим в Москву Одоевским, адресатом многих его эпиграмм, шуточных стих. и записок в стихах. В эти годы С. занимается приведением в порядок обществ. и частных библиотек Москвы: А. Д. Черткова (руководил подготовкой 2-го изд. каталога: М., 1863—64), М.А. Голицына, моск. Английского клуба (составил «Каталог книгам и повременным изданиям библиотеки клуба», М., 1862), ОЛРС (в 1859—67 библиотекарь и казначей; составил 6 экз. полного собр. всех протоколов Об-ва). С кон. 1850-х гг. регулярно выступает в печати со статьями преим. библ. содержания: **«О Псалтире 1457 г.»** (БЗ, 1858, № 4), **«Притчи святого Кирилла-философа, учителя Славянского»** (РА, 1864, кн. 1), **«Юрналы и камерфурьерские журналы»** (РА, 1867, кн. 3, прил.; отд. изд. — М., 1867), **«О влиянии**

Смоленского бульвара (в Москве) на португальский парламент (в Лиссабоне)» (РА, 1868, кн. 1), **«Древнейшая карта России** («Летопись занятий Археогр. комиссии. 1865—1866», в. 4, СПб., 1868), **«Библиотека А.С. Норова»** (РА, 1869, кн. 1), **«Новые явления в русской библиографии»** (там же, кн. 2; отд. изд. — М., 1869), также с мелкими заметками и сообщениями. Публикует рукописи из своего собрания, в т. ч. «Путешествие в святую землю священника Лукьянова» (РА, 1863, кн. 1—2 и отд. изд.), ряд заметок по имевшимся у него бумагам Екатерины II: **«Нравственные идеалы Екатерины II»**, **«Филологические занятия Екатерины II»** (обе — РА, 1863, кн. 3), **«Обращики решений Екатерины II на всеподданнейшие просьбы. 1788»** (РА, 1864, кн. 1). Сообщает свои дополнения и поправки к библ. трудам Г.Н. Геннади и Березина-Ширяева (допущенные ими ошибки дали повод также к многочисл. эпиграммам С.).

Незадолго перед кончиной С. начал вести переговоры о продаже библиотеки (с началом франко-прусской войны 1870—71 С., державший свое состояние во франц. ценных бумагах, оказался практически разорен). По смерти С. библиотека и архив отошли по завещанию к Софье Ник. Львовой (урожд. Наумовой), вдове (с 1868) А.М. Львова, с к-рой С. сблизился в последние годы. Они были проданы наследницей лейпцигской книготорговой фирме; ряд изданий попал в Британский музей и Лейпциг. ун-т, остальное распродано с аукциона [каталоги: Cataloge de la collection précieuse de livres anciens et modernes formant la bibliothèque de feu M. Serge Sobolewski (de Moscou), Lpz. — *B.* — Londres, [1873]; Рус. библиотека Соболевского. Cataloge de livres russes de la bibliothèque de feu M. Serge Sobolewski (de Moscou), Lpz., 1874]. Архив С., осн. часть к-рого образовали 24 составленные С. «альбома» с письмами к нему и разного рода бытовыми и биогр. док-тами, был куплен С.Д. Шереметевым; альбом, содержащий соч. С., Львова подарила Лонгинову (ныне — в РГАЛИ и ИРЛИ).

Изд.: Эпиграммы и экспромты С., М., 1912 (сост. В. В. Каллаш); Юношеские стихотворения. — В кн.: Лит. портфели. I. Время Пушкина, П., 1923 (публ. и комм. М.Д. Беляева); Пушкин в восп.; Рус. эпиграмма; Письма библиофила русского библиофилу французскому. — В изд.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 48, М., 1984 (пер., предисл. и прим. Л. Г. Климанова); Миллион сочувствий. Эпиграммы, М., 1991 (сост., вступ. ст. и прим. В. А. Широкова).

Письма: А. П. Елагиной и И. В. Киреевскому — РА, 1906, кн. 3 (публ. П. И. Бартенева); С. П. Шевырёву — РА, 1909, кн. 2 (прим. Я. А. Орел-Ошмянцева); Плетнёву (1837) — в ст.: Щеголев П. Е., Материальный быт Пушкина, «Искусство», 1929, № 3—4, с. 45—49; С. о Пушкине. (Из переписки С. с М. Н. Лонгиновым.) — В кн.: Пушкин и его современники, в. 31—32, Л., 1927 (публ. М. Д. Беляева).

Лит.: Грот и Плетнев; Барсуков; Пушкин; Мир Пушкина, т. 1—2, СПб., 1993—94 (все — ук.); Павлищев Л. Н., Из семейной хроники. Восп. об А. С. Пушкине. — В кн.: Мир Пушкина, т. 3, СПб., 2003 (ук.); Шевырев С. П., История рус. словесности, ч. 1, М., 1859, с. LXXXVII; Березин-Ширяев Я. Ф., О С. А. Соболевском. — РА, 1871, кн. 3; его же, Мое знакомство и переписка с С. — РА, 1878, кн. 3; его же, С. А. Соболевский. (Из восп. библиофила), СПб., 1892; Арсеньев И. А., Слово живое о неживых. (Из моих восп.). — ИВ, 1887, № 3, с. 565—66; Колюпанов, т. 1, кн. 2, с. 127—30; Бокачев Н. Ф., Описи рус. библиотек, СПб., 1890, с. 143—45; Берг Н. В., Посмертные записки. — РС, 1891, № 2, с. 254—61, 269; Мещерский А. В., Из моей старины. Восп. — РА, 1906, кн. 2, с. 256—258; Греков В. И., Памяти С. — НВ, илл. прил., 1903, 13 сент.; [письма И. С. Мальцова к С. 1838—46] — «Старина и новизна», 1904, кн. 7; Иваск У. Г., С. А. Соболевский и его библиотека, М., 1906; Саитов В. И., С. А. Соболевский. — В кн.: Сб. статей в честь Д. Ф. Кобеко, СПб., 1913; Соболевский — друг Пушкина, П., 1922 (ст. В. И. Саитова); отд. ст.: «С. и Пушкин» и «Эпиграммы», сост. С. Я. Штрайх и Н. О. Лернер; рец. Н. О. Лернера — «Книга и революция», 1922, № 7); Новые мат-лы о дуэли и смерти Пушкина, П., 1924, с. 20—28, 121—26; Виноградов А. К., Мериме в письмах к С., М., 1928; Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929 (ук.); Апостол П., Библиофил С. А. Соболевский. — В кн.: Временник Об-ва друзей рус. книги, в. 3, Париж, 1932; Архив опеки Пушкина, М., 1939 (Летописи, т. 5; ук.); Васильева-Шведе О. К., К вопросу об авторстве «El Buscapie» (Из архива С.). — В кн.: Сервантес. Статьи и мат-лы, Л., 1948; ее же, Автограф Хуана Валеры в архиве С. — В кн.: Рус.-европ. лит. связи, М.—Л., 1966; Баранская Н., По случаю отъезда Соболевского в чужие краи... — В кн.: «Прометей», т. 2, М., 1967; Кунин В. В., История библиотеки С. — АБ, 1973; его же, Библиофилы пушкинской поры, М., 1979, с. 17—209; Панаев (ук.); Панов С. И., Соболевскиана. — НЛО, 1993, № 2; его же, Пушкин и С. в 1826—1827. — НЛО, 2001, № 52; Сайкина Н., Из истории взаимоотношений З. А. Волконской и «архивных юношей». — НЛО, 1996, № 20 [письма к С., его стихи, мат-лы путевых журналов]; Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998 (ук.; письма Боратынского к С.); Гринченко Н. А., С. и Публичная б-ка в Петербурге. — В изд.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 72, М., 1996; ее же, Книги С. в коллекции «Россика». — В кн.: Коллекция «Россика» в Рос. нац. библиотеке: вопросы раскрытия. Науч. чтения, СПб., 2002; Чистова И. С., К статье С. «Таинственные приметы в жизни Пушкина». — В кн.: Легенды и мифы о Пушкине, СПб., 1999; Турьян М. А., О неосуществл. альманахе С. — В кн.: Pro memoria. Памяти акад. Г. М. Фридлендера (1915—1995), СПб., 2003; ЛН, т. 16—18, с. 725—70; т. 58, 79 (ук.). ♦ Некролог: РА, 1870, кн. 3 (П. И. Бартенев). РБС; КЛЭ; Лерм. энц.; Черейский.

Архивы: РГАЛИ, ф. **450**; ф. 46, оп. 7, № 3, 4 (сб. текстов С.), 5; ИРЛИ, ф. 158 (Лонгиновых), № 23498 (сб. стихотв. и прозаич. соч. С.), 23513 (209 писем М. Н. Лонгинову) и др.; ф. 244, оп. 17, № 3 (сб. рассказов о Пушкине с маргиналиями С.), 136 (альбом «Avant les voyages»); РНБ, ф. 539, № 1003 (письма В. Ф. Одоевскому); ф. 603, № 189 (письма С. Д. Полторацкому); ф. 850, № 519 (письма С. П. Шевырёву); РГБ, ф. 344, № 418 (сб. мат-лов Березина-Ширяева о С., в т. ч. списки стихов). *Е. О. Ларионова.*

СОЙМО́НОВ Михаил Николаевич [2*(14).5.1851, Казань — 12(24).9.1888, там же; похоронен на кладб. Семиозерной пустыни

под Казанью], поэт. Из дворян. Отец — советник Казан. гражд. палаты, мать (урожд. Камашева) из рода татар. князя Камаша, крещенного в Казани Иваном Грозным. Окончил 2-ю казан. г-зию (1863—68) и юридич. ф-т Казан. ун-та (1872, со степенью кандидата прав). Служил в канцелярии прокурора окружного суда, затем адвокатом, секр. гос. банка (ф. с. С. в фондах Нац. архива Республики Татарстан не обнаружено).

В 1879 С., мечтавший о лит. деятельности, переезжает из Казани в Петербург, устраивается репортером газ. «Голос», затем — в ред. газ. «Мир»; состоит переводчиком в изд-ве Ф.Ф. Павленкова. В 1881—82 — спец. корр. и зав. петерб. отд. редакции газ. «Моск. телеграф». С 1880 помещает стих. в «Слове» [первые публ. — пер. из Г. Гейне, № 11; «В могиле. (С французского)», № 12], позже — в «Рус. богатстве», «Наблюдателе», «Деле», «Всемирной илл.», «Севере», «Живописном обозр.», «Родине». Вынужденный зарабатывать лит. поденщиной, публикует под разл. псевд. стихи в юмористич. изданиях («Будильник», «Стрекоза», «Осколки», «Шут», «Развлечение»), мелкие рассказы, статьи, заметки (часто без подписи) в газетах «Новое время», «Страна» (выделяется ст. **«Наша мировая юстиция»** — 1880, 7 февр.), «Свет» и др. В поисках заработка устраивается в 1884 пом. присяжного поверенного, но без «практики». С. не отличался практичностью и в быту: комнаты, «в к-рых он жил, всегда были похожи больше на мансарду богемы-поэта, чем на кабинет хотя бы скромного ходатая по делам»

(Луговой, с. 988). Традиционно «поэтической» была и «его наружность, с темными карими глазами и длинными волосами» (Оболенский, с. 498). Материальные затруднения, ранняя смерть (1883 или 1884) жены, Е. П. Киселевской, сестры изв. актера И. П. Киселевского (на руках С. осталось двое детей; позже женился вторично — на З. П. Черноруцкой), а также вызвавшее невыгодные для С. толки участие в судьбе оправданной в убийстве нервнобольной К. Семёновой, в отношении к к-рой он, вообще «страшно влюбчивый», «был, может быть, несколько смешным Дон-Кихотом, но не негодяем» (из дневника В. Тихонова — ИРЛИ, ф. 567, № 3, л. 34, 35), — все это подорвало здоровье поэта. Уже в первой пол. 80-х гг. он страдает неврастенией, испытывает сильные боли в сердце. В 1887 простудился, получил воспаление легких, перешедшее в скоротечную чахотку. Решением Литфонда (май 1887) ему был выдан билет «на морские ванны в Ялте» — ИРЛИ, ф. 155, № 1, л. 568); после безуспешного лечения в Москве (1887—88) уезжает в Казань, «чтоб умереть хотя пришлось в родном гнезде» (стих. «Была пора — и силы молодые...»).

С. намеревался выпустить книгу своих стихотворений (частично наметил ее композицию и состав), но не успел. Сб-к — **«Недопетые песни»** (СПб., 1891) — был издан А. С. Сувориным с учетом авт. замысла и довольно полно представил наследие поэта. Хотя С. «недоставало широты миросозерцания и полноты понимания жизни» (рец. А. Рузского — «Волж. вест.», 1891, 4 мая), он все же выразил в стихах характерные для своего времени «надсоновские» (известна и увлеченность С. стихами К. М. Фофанова) поэтич. настроения тоски, уныния, скорби. Обращение в стих. «Другу» — «Больной продукт больного века» — соотносится и с собств. поэтич. обликом С., испытывавшего «постоянный разлад между его „идеалом“ и действительностью» (Луговой, с. 990). Отсюда, напр., традиционно романтический, актуализированный к концу века мотив «жизни — сна». Однако, при обилии «общих мест», неподдельность собств. страдания, душевного и физического, придает стихам С. силу исповеди, «яркую, даже несколько приподнятую энергичность тоски» (Оболенский, с. 498), особенно в «самых лучших» (А. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1891, 2 мая) разделах сб-ка — «Из дневника» и «Песни скорби», запечатлевших душевное состояние поэта в ожидании близкой смерти (стих. «Смерть идет», «Пойдем!»: «Но я еще любим... Еще любить хочу я!.. / Не расквитался я ни с другом, ни с врагом, / И мести жажду я, и жажду поцелуя... / Смерть скажет мне: „пойдем!“»). Хотя в переводах С. (из В. Гюго, Гейне и др.), тоже включенных в сб-к, преобладают пессимистич. мотивы, его «Еврейские мелодии» (вариации на тему Песни Песней) исполнены силы и страсти, это «эллинский дифирамб, звучащий в знойном палестинском воздухе» (А. Рузский, указ. рец.).

С. отличали интерес к стиховедению, тонкое худож. чутье. Одним из первых оценил талант начинающего А. П. Чехова (см.: ЛН, т. 68, с. 496); дружившие с С. бр. А. А. и В. А. Тихоновы считали его своим лит. учителем (см.: Фидлер, с. 36, 39, 81). Но поглощенность текущей лит-рой отвлекала С. от серьезной работы над собств. стихами, «да едва ли он был и способен к систематич. труду» (В. Тихонов). Не подействовали на С. и советы А. Н. Плещеева, к-рый его «часто школил ... за небрежность, за разбрасывание...» (Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 140). По этой же причине не были реализованы замыслы крупных произв. (начатая драма, «солидный очерк» о нравах лит. мира), а сам С. «явился перед нами ... не осуществимостью, а лишь возможностью» (Скабичевский, указ. рец.).

Лит.: Тихонов В. А., Театральные восп. — ИВ, 1898, № 7, с. 172—75; Агафонов Б., Казанские поэты. — ИВ, 1900, № 8, с. 586—90; Оболенский Л. Е., Лит. восп. и характеристики. — ИВ, 1902, № 2, с. 498—499; Луговой Ал., Памяти С. — ИВ, 1913, № 9; Кулагин А., Такая петерб. судьба... — «Нева», 1996, № 8; Сальников А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 2001; ЛН, т. 22—24, с. 785; т. 68 (ук.). ♦ Некрологи, 1888: «Север», № 39, с. 16—17 (Ал. Луговой); «Развлечение», № 26/27. РБС; Брокгауз; Языков; Гранат; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1); Масанов (не учтены криптонимы Н. О-въ, Н-въ — «Страна», 1880).

Архивы: ИРЛИ, № 7316—6 (стих., письма Ал. Луговому); ф. 273, оп. 1, № 557 (письма П. В. Быкову); ф. 155 (прошения в Литфонд 1882—88, содержащие биогр. сведения); РНБ, ф. 118, № 801 (письма П. В. Быкову); РГБ, ф. 332, п. 53, № 6-6 (визитная карточка с моск. адресом); Нац. архив Республики Татарстан, ф. 350, оп. 2, д. 658, л. 88 — 88 об. (дело о дворянстве)*; ф. 92, оп. 1, д. 9378, л. 211 (уч. дело).

А. В. Кулагин.

СОКОЛО́В Александр Алексеевич [13(25).4.1840, Петербург — 30.7(12.8).1913, там же; похоронен на Митрофаньевском кладб.], журналист, прозаик, драматург, театральный критик, мемуарист. Сын пастуха, крепостного помещика Нелидова, к-рый, выкупившись на волю, стал ко времени рождения С. театральным парикмахером, а к кон. 1840-х гг. записался в царскосельские купцы

3-й гильдии. В детстве С. часто жил на родине отца — в д. Черневщина Новоладож. уезда (Автобиогр. — ИРЛИ).

В 1848 поступил в Имп. театральное уч-ще своекоштным пансионером. В 1853 начал сочинять, в уч-ще издавал и редактировал рукоп. ж. «Сотрудники»; в 1854 написал драму о защите Севастополя «Самоотвержение русского народа». По окончании уч-ща (1858) определился на службу в Александрин. театр актером на выходе и суфлером, с 1862 исполнял должность пом. режиссера рус. драм. труппы. В 1867 вступил в брак с хористкой Тат. Венедиктовной Параловой.

Одновременно сочинял для театра: ист. пьесы «Новгородцы в Ревеле» (совм. с Егоровым ⟨И. Е. Чернышёвым⟩, пост. 1862, рукоп. — СПб ГТБ), **«Зиновий-Богдан Хмельницкий, гетман Малороссии.** Ист. представление в стихах» (СПб., 1880; пост. 1865), **«Мазепа»** (СПб., 1880; пост. 1866), «сцены обыденной жизни» «Гласная касса ссуд» (пост. 1867; рукоп. — СПб ГТБ), комедия **«Два поколения»** (М., 1891; пост. 1864). Заботясь о расширении театрального репертуара, С. переделывал и переводил с франц., нем., англ., в т. ч. комедию Р. Б. Шеридана «Школа злословия» (под назв. «Наследство золотопромышленника» пост. 1872; опубл. под назв. «Племянники» — «Колосья», 1885, № 8). Написанные живым языком, отмеченные остроумием, пьесы С. имели успех.

С 1865 началось многолетнее сотрудничество С. в газетах. В газ. «Петерб. листок» он с начала года

помещал мелкие заметки; там же опубликовал пов. **«Быль»** (1865, 20–24 июля), физиологич. очерки **«Рекрутский набор»** (1865, 17 авг.), **«Чужеядные»** (1865, 28 авг.), **«Визиты»** (1866, 8 янв.) и др., статьи (**«Современное состояние русского театра»** – 1865, 23 дек.; см. также: 1866, 5, 12 апр., и др.). В 1866 под псевд. Пуд Легкоходов вел в газете фельетонную рубрику «Уличный листок» (14 июля, 13 авг.). В 1867–68 печатался и в «Петерб. газете», где поместил навеянную повестью Н. Г. Помяловского «Молотов» комедию **«Два поколения»** (1867, 28 марта... 11 апр.; поставлена в том же году и имела успех), а также вел театральное обозрение (**«„Гроза“ и ее исполнение»** – 1867, 25 мая, и др.); возможно, С. принадлежат статьи и фельетоны в этой газете, подписанные псевд. Саша.

С авг. 1868 взял в аренду «Петерб. листок» и стал его фактич. издателем и редактором. Тогда же номинальная издательница газеты О. Гельфрейх обратилась в Гл. управление по делам печати с просьбой назначить С. врем. редактором, но получила отказ, мотивированный тем, что в газете часто помещались статьи, критикующие не только игру актеров, но и распоряжения дирекции, поэтому лицу, состоящему там на службе, непозволительно редактировать подобное издание. В это время С. сблизился с редакцией ж. «Дело» (Г. Е. Благосветловым, Н. И. Шульгиным), поместил там фельетон **«Тысяча и одна ночь – русские сказки»** (1869, № 10, б. п.). В сент. 1869 С. обратился с прошением уволить его из театра «по болезни и по расстройству зрения» и вскоре покинул службу (РГИА, ф. 497, оп. 2, д. 16618). С 1870 С. – издатель «Петерб. листка», в 1872–84 – один из соиздателей; все это время он деятельно сотрудничал в газете.

Впоследствии С. вспоминал, что он стремился «наладить и утвердить в обществе м а л у ю п р е с с у, дешевую, посвященную местным интересам. Надо было создать среднего читателя, втянуть его в круговорот жизни, заставить принять участие в общественном движении» («Моск. листок», илл. приб., 1909, № 1). За короткое время С. удалось изменить облик газеты, оживив ее, и добиться успеха у публики. Заметное место на страницах газеты занимала уголовная и судебная хроника, а также закулисные новости и сплетни; помещались театральные и журн. обзоры, регулярно печатались фельетоны.

Под разл. псевд. (чаще – Александр С.) вел в «Петерб. листке» неск. фельетонных циклов – **«Дневник прапорщика Власа Ловласова»** (1868, 7, 25 апр., 12, 26 мая, и мн. др.), **«Листок. Чудеса земли русской»** (1868, 10 нояб., и др.), **«Петр Васильевич Рогаткин.** (Из совр. жизни)» (1868, 5...16 мая) и др. С. также являлся автором пародийно-сатирич. «газеты в газете» **«Эхо»** (очевидное подражание «Свистку»), а также печатал собств. стихотв. фельетоны и сатирич. «сцены». По свидетельству современника, страницы своей газеты С. «наполнял постоянно, с изумительной плодовитостью и скороспелостью неистового борзописца, своей фельетонной словесностью обо всем и обо вся – иногда метко и остроумно, часто вкривь и вкось, вульгарно и плоско, и еще чаще пристрастно и крайне нецеремонно в пасквилянтском злоязычии на одних лиц и грубом восхвалении других» (М и х н е в и ч, с. 204).

В «Петерб. листке» С. постоянно выступал и как романист (в т. ч. уголовный ром. **«Два мужа»** – 1883, 8 нояб. ... 1884, 15 мая; отд. изд. – СПб., 1885).

Успеху «Петерб. листка» во многом способствовало то, что на его страницах с 7 нояб. 1868 С. печатал роман «с ключом» **«Театральные болота»** (первые главы публиковались в «Петерб. газ.» с 5 сент. 1867 по 13 февр. 1868; отд. изд. – СПб., 1869), в к-ром показал закулисную сторону театральной жизни и вывел руководителей петерб. театров (себя изобразил под фам. Ястребцов; под этим же именем он был выведен впоследствии в романе С. С. *Окрейца* «Во мраке»). В прим. к одной из глав С. утверждал, что не позволял «вмешаться капле вымысла» (1869, прил. к № 1) в свое повествование. «Театральные болота» «произвели страшную сенсацию» (некролог в «Моск. газ.») и имели скандальный успех (было неск. переизданий и пер. на нем. яз.); в дальнейшем последовали продолжения: кн. 2 **«От берега до берега. Жизнь в провинции»** (СПб., 1870), кн. 3 **«Розы и тернии»** (СПб., 1873) и кн. 4 **«История „розового негодяя“»** (СПб., 1882). Очевидно влияние на С. «Очерков бурсы» Помяловского, учитывал он также опыт посв. театру «Перелетных птиц» М. Л. Михайлова (1859) и «Уголков театрального мира» И. Е. Чернышёва (1862). А. И. Сумбатов-Южин в 1912 признавался С.: «Из „Театральных болот“, прочитанных четырнадцатилетним мальчиком несколько раз подряд, выросла та любовь к актеру, то признание его огромного просветительского значения, то глубокое и не покидающее меня никогда страдание его страданиями и радость его радостями, которые вытеснили из моей души многие другие, более общие переживания» (СПб ГТБ).

В 1875 С. выпустил **«Театральный альманах на 1875 г.»** (СПб.), содержавший историю рус. театра, характеристику столичных и провинц. театров и биографии театральных деятелей.

В 1884 перешел в газ. «Минута», печатался также в «Петерб. газете», «Сыне отечества». Со 2-й пол. 1880-х гг. С. сотрудничал в низовом илл. ж. «Родина» – поместил там много ист., бытовых и уголовных романов. «Остроумный, наблюдательный, он писал ежедневно помногу, всегда в легком веселом жанре и среди своих читателей имел большой успех» (некролог – НВ), современников восхищали его энергичность и трудоспособность: «Хроникер и романист, / Пишет в час печатный лист, / В день – пиесу, в вечер – повесть, / В ночь – роман, и все – на совесть» (М а р т ь я н о в П. К., Цвет рус. интеллигенции, СПб., 1893, с. 245).

В 1879–86 издавал (с 1882 и редактировал) тетральную и лит. газ. «Суфлер». Покинув имп. сцену, С. не отошел от театра: он работал режиссером в любительских труппах Квадри, а впоследствии Незлобина; построил театральный зал при клубе в Лесном и выступал там как актер. В 1881 организовал постановку оперных спектаклей в саду «Аркадия», с 1891 служил два сезона в труппе Панаевского т-ра, в 1911 держал театр в Клину.

В молодости С. придерживался оппозиц. взглядов, агент III отделения в 1876 сообщал, что он «известен необузданно-радикальным образом мыслей; человек, для которого ничего не существует святого» (ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 1, д. 2176, л. 2 об.).

Многие его произв. встречали ценз. препятствия. В 1863 театральная цензура запретила пьесу «Обыкновенная история», поскольку, как отмечал цензор, там изображен «разлад дочери с отцом. На требуемую отцом беспрекословную покорность дочь во имя какой-то свободы заявляет о своих собственных правах на жизнь...» (цит. по: К о в а л е в а, с. 202). В 1891 была запрещена к постановке драма «Мазепа» (РГИА, ф. 777, оп. 4, д. 152, л. 126, 145–47).

В 1871 было возбуждено судебное преследование против составленного им сатирич. сб-ка «Блоха» (РГИА, ф. 777, оп. 2, 1871, д. 40). В 1882 его кн. **«Возмутительницы, или Кто же тут социалисты.** Юмористич. роман из времен непонимания друг друга» (СПб., 1881), первая часть к-рой печаталась в «Петерб. листке» (1881, 1 янв. ... 25 марта; дальнейшее печатание было приостановлено «по обстоятельствам, от автора не зависящим»), была запрещена постановлением К-та министров на основе доклада цензора, отмечавшего, что «в представленной книге все распоряжения властей относительно преступной пропаганды представляются неумелыми до крайности... исполнители власти – люди невежественные, развращенные, взяточники, старающиеся лишь наружным образом угодить начальству... подозреваемые люди высоконравственные ... роман, останавливая внимание читателя на свершившихся печальных событиях, возбуждает в нем лишь осуждение правительственных властей и действий и сочувствие к пострадавшим» (РГИА, ф. 777, оп. 3, д. 5).

В 1887 была запрещена сказка в стихах «Новый конек-горбунок» (цензор нашел в ней «неудобные в цензурном отношении» «насмешки над дворянством и придворными, окружающими царя, многие речи Ивանушки по поводу „обилия горя под царским венцом"» и т. д. – РГИА, ф. 777, оп. 4, 1887, д. 13), в 1895 – роман в стихах «Под гром севастопольский».

В сер. 1890-х гг. С. перебрался в Москву и до смерти был пост. сотр. «Моск. листка» (вел фельетоны **«Дневник майора Бревнова»** и **«Дневник мичмана Дырки»**, ежегодно публиковал 2–3 бытовых и уголовных романа).

Плодовитый автор, С. работал практически во всех популярных прозаич. жанрах, выпустив более 100 книг (б. ч. в качестве ежемес. приложений к газ. «Свет» и ж. «Родина»), рассчитанных на маловзыскательного читателя. Среди них сб-ки рассказов, очерков, сценок, анекдотов **«Смешное и грустное»** (СПб., 1874), **«Веселая книга»** (СПб., 1888), **«Нет веселее книги»** (М., 1904), книга для детей **«Весна»** (М., 1885) и многочисл. романы на разл. темы: из крест. жизни (**«Кузьма Миронов»**, СПб., 1886), о сел. священнике (**«Отец Алексей из Заозерья»**, СПб., 1894; переиздан под назв. «Мироед из Заозерья» – М., 1904), о раскольниках (**«В недрах раскола»**, СПб., 1895; 2-е изд., М., 1905; **«Городской голова – убийца»**, СПб., 1911), о земстве (**«Земское дело – семейное дело»**, СПб., 1875; 2-е изд., СПб., 1884), о разных сторонах столичной жизни (**«Курсистка»**, СПб., 1888; **«Золотая пыль»**, СПб., 1889; **«Старые и новые коммерсанты»**, СПб., 1889).

Излюбленные жанры С. – исторический и уголовный роман. В истории его более всего привлекали темы нар. протеста и нар. движений [**«Понизовая вольница атамана Стеньки Разина»**, СПб., 1880; 3-е изд., М., 1906; **«Устинья Федоровна (Устя) – атаман волжских головорезов»**, СПб., 1888; **«Пугачевская смута»**, М., 1901; **«Лже-Петр»**, СПб., 1912; цикл романов об «освобождении Малороссии» (все – СПб.): **«Зиновий Богдан Хмельницкий – освободитель Малороссии»** (1888), **«За честь и свободу»** (1888), **«Кровью, огнем и железом»** (1889), **«Привязанный к боярышне»** (1894), **«Сожженные степи»** (1899)]. Обращался он и к более традиц. темам: **«Крестник Петра Великого»** (СПб., 1873; 3-е изд., СПб., 1889; сочувств. рец.: Н. Ф. Бажин – «Дело», 1879, № 5), **«Бородино»** (СПб., 1887), **«Белый генерал»** (СПб., 1888; 2-е изд., СПб., 1894), **«Севастополь и севастопольцы»** (СПб., 1905). Среди уголовных романов С.: **«Бескровное убийство»** (СПб., 1884), **«По локоть в золоте, по локоть в крови»** (СПб., 1887), **«За что ее убили»** (СПб., 1888), **«Без следа»** (СПб., 1890), **«Скрытое преступление»** (СПб., 1892), **«Под властью тьмы»** (СПб., 1898), **«Руки вверх!»** (М., 1911), **«Совесть замучила»** (СПб., 1912). Сюжет книг банален и схематичен, персонажи обрисованы стереотипно, и лит. критика их обычно игнорировала, но подход С. к жизненному материалу и способы его осмысления отвечали установкам читателей из социальных низов, романы С. пользовались в этой среде определенной известностью, нередко переиздавались.

Временами С. выступал и в роли составителя. Выпускал сб-ки «На светлый праздник. Подарок хозяина – работнику» (кн. 1–17, СПб. – М., 1892–1909), «Рыдание и хохот. Сб. новых стих. для чтения на концертах и лит. вечерах» (ч. 1–3, СПб., 1883–95); подготовил сб-к стихов разных авторов «Памяти Пушкина» ([М.], 1899), сб-к сказок рус. писателей «Тридцать и одна ночь» (М., 1905).

Долгое время работал над восп., публикуя фрагменты в разных изданиях («Луч», «Колосья», «Театральный мирок» и др.), почти целиком поместил их под назв. **«Из моих воспоминаний»** в илл. прибавлениях к «Моск. листку» (1907, № 43 ... 1909, № 50). Легко и живо написанные мемуары повествуют об учебе С. в театральном уч-ще и о посещении его Николаем I, о закулисной жизни петерб. театров, о журналистской работе в «Петерб. листке», содержат сведения о мн. писателях и журналистах (Н. А. Некрасов, Н. С. Лесков, А. Ф. Писемский, В. М. Гаршин, С. Н. Терпигорев, А. Н. Плещеев, В. А. Слепцов, А. С. Суворин, М. И. Пыляев и др.), картины нравов петерб. лит. богемы.

Изд.: [стих.]. – В сб.: Стихотв. сатира, 1969; Смерть царя александрийской сцены Нильского Грозного. – В сб.: Рус. театральный фельетон, Л., 1991; Призраки. – В сб.: Оборотень. Рус. фантасмагории, М., 1994; Понизовая вольница атамана Стеньки Разина, Л., 1994; Чайка, или Подлог на Александрийской сцене [пародия]. – В сб.: Чеховский сборник, М., 1999, с. 216–24.

Лит.: Окрейц С. С., Романы и повести С. – «Б-ка дешевая и общедоступная», 1873, № 9; его же, Из лит. восп. – ИВ, 1907, № 4, с. 85, 88; № 5, с. 401, 405; его же, Лит. встречи и знакомства. – ИВ, 1916, № 6, с. 630–35, 640; Буренин В., Критич. очерки и памфлеты, СПб., 1884, с. 148; П. Л(евдик), А. А. Соколов (К портрету). – «Театральный мирок», 1892, № 12; Тихонов В. А., Театральные восп. – ИВ, 1898, № 12, с. 1028–29; Суворов П. П., Записки о прошлом, ч. 1, М., 1898, с. 111, 211; Бураковский А. К., Закулисная жизнь артистов, М., 1906, с. 146–47; Сергеевич А., История рус. лит-ры..., СПб., [1907], с. 472; Скроботов, с. 18, 26, 27, 29, 30, 34, 40, 44, 49; Лендер Н. Н., Тени минувшего. – «Ист. журнал», 1917, № 2, с. 169; Кугель А. Р., Лит. восп., П.–М., 1923, с. 61; Соколов П. П., Восп., Л., 1930, с. 283; Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л.–М., 1939, с. 165–70; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825–1904, М., 1962, с. 143–44; Морозов Н., Сорок лет с Гиляровским, М., 1963, с. 32; Очерки истории рус. театральной критики. 2-я пол. XIX в., Л., 1976 (ук.); Ковалева И. Н., Рус. драм. театр и рев. ситуация в России на рубеже 50-х – нач. 60-х гг. XIX в. – В кн.: Рев. ситуация в России в 1859–1861 гг., т. 7, М., 1978, с. 201–02; Петровская (2); Королев Д. Г., Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – нач. XX в., СПб., 1999 (ук.). ♦ Некрологи, 1913: «Моск. газ.», № 265 (подпись Гр-з); ИВ, № 9; НВ, 31 июля, 1 авг. (Н. Афанасьев); ТиИ, № 51; «Петерб. газ.», 30, 31 июля. Брокгауз; Мезьер; каталог ОРДП; Муратова (1; ук.); Смирнов-Сокольский; ИРДТ; Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке, т. 3, М., 1979; Масанов (не учтены псевд. Дядюшка-Болтушка, Пуд Легкоходов).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, I собр., № 2554 (автобиогр.); ф. 36, оп. 2, № 432 (письмо В. П. Буренину); РГИА, ф. 497, оп. 2, д. 14143 (об исключении из податного сословия; м. с.), д. 16618 (о службе в петерб. театрах); ф. 777, оп. 3, д. 5, 97, оп. 4, д. 13 (рукоп. сказки «Новый конек-горбунок»), 53, 74, оп. 25, д. 61; РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 3995 (письма А. С. Суворину); ф. 227, оп. 1, № 150 (письма А. А. Измайлову); СПб ГТБ (письма В. О. Михневичу; письмо М. Г. Савиной); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 20, л. 103 (письмо С. Шубинскому); ф. 118, № 60, л. 202–03 (мат-лы П. В. Быкова).

А. И. Рейтблат, при участии А. Ю. Балакина.

СОКОЛО́В Иван Иванович [24.6 (6.7).1868, Петербург – 1918], поэт, прозаик. Из потомств. поч. граждан. Детство провел в деревне Архангельской губ. Со 2-го по 4-й класс учился в 6-й моск. г-зии (1879–84). Позже окончил курс историко-филол. ф-та Петерб. ун-та по специальности «слав. история и филология» со степенью канд. (студенч. дело не обнаружено), оставлен при ун-те, но из-за сложного материального положения обратился к А. Ф. Бычкову с просьбой принять его на службу в рукоп. отд. имп. Публичной б-ки (в перечне сотрудников до 1917 не числится). В 1904–05 служил бухгалтером в Тейском золотопром. т-ве, в анкете 1904 писал: «До сих пор умудряюсь сочетать поэзию с бухгалтерией» (РГАЛИ, ф. 1756, оп. 1, № 1, л. 1).

Первая публ. – стих. **«Мираж»** (МЛ, илл. прил., 1893, № 3). В 1901–03 печатался в газ. «Новое время». В 1901 вышел сб. С. **«Стихотворения»** (СПб.); наиб. интересны здесь стихи, написанные в манере нар. песни («Ты проснись, моя лебедушка, / Пробудись, моя желанная!) или рус. классич. романса («Я как-то лес спросил...», «Когда я вижу стан твой девственный и гибкий...»). Удачны нек-рые пейзажные зарисовки, выполненные в традиции И. С. Никитина, И. З. Су-

рикова (напр., «Утро»). Автобиогр. мотивы ощутимы в стихах, построенных на восп. о детстве: «У моря», «На дальнем севере я помню уголок...», «То было время золотое...», «Назад... на родину... в леса...» и др. Вместе с тем в сб-ке содержатся стих., свидетельствующие о попытке С. сблизиться с «книжной» поэзией, что отразилось в заметном (иногда до парафраза) влиянии А. А. Фета (любовная лирика С.), в обилии избитых клише и аллегорий в стихах на военно-патриотич. тему (стих. «Туча все ближе ... тяжелая, синяя...» — о войне в Маньчжурии, «Смерть боэра»), но прежде всего в наличии произв. с «идеей» (напр., программное стих. «Поэзия» — с аллегориями в духе С. Я. Надсона — о равноправии «чистой» и «гражданской» поэзии, одинаково призванной одухотворить грубую человеч. природу), содержащих напыщенные инвективы (против аристократич. лжи, мишуры, искушений «культурного разврата», власти «золота» и «иностранных синдикатов», укрепившихся на «русских твердях»), к-рые очень наивны, но весьма показательны для лирич. «Я» поэта и понимания сути автобиографического в творчестве С., не захотевшего довольствоваться счастьем своего «малого уголка» («Куда? Назад!.. Здесь нет тебе дороги...», «Как все покойно здесь ... какая глубина...», «Пусть вами я забыт, обижен, обездолен...» и др.), а попытавшегося самоутвердиться в мире «интеллектуалов» и пережившего неизбежные при этом разочарования.

Навеянной сев. природой и сев. фольклором теме богатырства (в ее решении С. подражает А. К. Толстому) посв. поэма «Чурила-богатырь» — сатирич. повествование о приключениях былинного богатыря в России кон. 19 в., а также баллады на сюжеты из рус. истории и фольклора, среди к-рых построением сюжета и свободным развитием действия выделяются «Мороз», «Афанасий Вяземский у мельника» (на тему опричнины), «На святках». Царствованию Ивана Грозного посв. и рассказ в стихах «Грозный царь», вошедший во второй поэтич. сб. С. — **«В сумерках»** (СПб., 1914). В лучшем разделе этой книги «Сны, песни и сказки» стих., написанные классич. размером («Сказка», «Маленькая фея»), чередуются с подражаниями нар. стиху («Гусляр», «Песня православного русского витязя Ивана Беспечного»). В целом новый сб-к продолжил темы и мотивы первой книги.

С. был участником «пятниц» К. К. Случевского, примыкая к группе литераторов, объединенных вокруг ж. «Север» (в 1911—1917 — секр. кружка «Вечера Случевского»). В альбоме «пятниц» есть его запись от 23 марта 1901: «На первый раз не много слов: / Иван Иванов Соколов» (НЛО, 1996, № 18, с. 327); этот альбом 18 окт. 1908, в день 10-летнего юбилея «пятниц», празднование к-рого прошло на квартире С., по общему решению был передан ему на хранение (в 1920 вернулся к Н. Н. Вентцелю).

Во время 1-й мировой войны С. как офицер действующей армии находился на фронте на Волыни и в Галиции. В документальных очерках **«Здесь и там»**, **«С носилками»**, **«Жуть»** (ЕЖЛ, 1916, № 4), написанных живым, образным языком, рассказывал об ожесточении фронтовиков против тыла («Россия страдает от воровства. Воруют купцы, воруют чиновники...» — с. 124), о раненых и их сострадании к смертельно раненному пленному нем. солдату, о страшных условиях «выживания» детей, оставшихся без родителей. Участвовал в коллективных сб-ках: «Совр. война в рус. поэзии» (П., 1915; патриотич. стих. **«Славянские орлы»** и **«Ушли»**); «Пряник осиротевшим детям» (П., 1916; цикл сказочных историй **«Торопь вешняя»** — рассказы «Засупоня», «Гость долгий», «Пузо», написанные в духе шутливых нар. побасенок, новелла «Петушья голова»).

Лит.: Смиренский В., К истории «пятниц» К. Случевского. — РЛ, 1965, № 3; Сапожков С. В., «Пятницы» К. К. Случевского: (по новым мат-лам). Альбом. — НЛО, 1996, № 18, с. 246, 281, 327—28, 331—33, 335, 340—46, 349—51. ♦ Тарасенков — Турчинский; Альм. и сб-ки (2); Лит. объединения. 1890—1917; Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1756**; РНБ, ф. 124, № 4033, 4034, 4036, 4037 (письма, стихи); ф. 120, № 1259 (письма); ф. 703 (письма К. К. Случевскому, альбом «пятниц»); ИРЛИ, ф. 12465 LXX б. 5 (4 письма Я. П. Полонскому); ЦИАМ, ф. 230, оп. 1, д. 18, 50 (гимназич. список) [справка В. В. Александровой].

С. В. Сучков, при участии *И. И. Иванова*.

СОКОЛО́В Николай Васильевич [16(28).11.1835, Петербург — 5.3.1889, Париж; похоронен на кладб. Баньё], критик, публицист, экономист, социалист. Из дворян. Сын эконома Школы гв. подпрапорщиков. Ребенком (по приказу Николая I) записан кадетом 2-го кадет. корпуса; после успешного окончания Александров. Брест-Литов. кадет. корпуса (1845—51) отправлен на два года «для спец. образования» в Дворян. полк (Константинов. уч-ще); в 1853 произведен в офицеры,

участвовал в Крымской кампании. После ряда служебных перемещений (Несвижский, затем Волынский полк) учился в Акад. Ген. штаба, по окончании к-рой в 1857 причислен к Ген. штабу. В 1858 направлен на Кавказ, где отличился в боевых действиях против Шамиля, в 1859 (после краткого пребывания в Петербурге) в Иркутск, а оттуда курьером в Пекин.

Во время отпуска «направился прямым ходом» в Лондон, где в июне 1860 знакомится с А. И. Герценом (их беседы, возможно, послужили одним из поводов к написанию Герценом ст. «Лишние люди и желчевики» — см.: Козьмин, 1982, с. 365), от него с рекомендат. письмом едет в Брюссель к П. Ж. Прудону. Осенью, вернувшись в Петербург с запрещ. лит-рой, входит в кружок офицеров Ген. штаба, близких Н. Г. Чернышевскому (В. А. Обручев, В. М. Аничков, П. А. Бибиков и др.), знакомится с польскими революционерами (в т. ч. с З. Сераковским). С 1862 начал активно печатать статьи, касающиеся статистики и экономич. положения России (служил в это время в статистич. отделении деп. Ген. штаба), в ж. «Рус. слово», куда его рекомендовал Чернышевский, отказавшийся опубл. в «Совр.» статью С. «О несостоятельности полит. экономии» (не сохр.) в духе прудоновской критики. Интересом к идеям Прудона отмечены также статьи (все — РСл, 1863): **«Деньги и торговля»** (№ 1), **«Торговля без денег»** (№ 2), **«Чего не делать?»** (№ 3) и др. (отзыв на статьи С. этого периода см.: Л. П. Блюммер — «Европеец», 1864, № 4). Тяготясь службой, дважды подает прошение и получает отставку в янв. 1863 (в чине подполковника) — накануне Польского восстания (вероятно,

участвовал в нем на стороне повстанцев, вместе с нек-рыми из них в июле оказался в Дрездене).

Зарабатывая уроками, осн. время посвящает знакомству с рабочим движением Германии, связанным преим. с Г. Шульце-Деличем и Ф. Лассалем. В окт. 1864 С. пишет критику идей последнего [работа **«Die sociale revolution»** (**«Социальная революция»**), Bern, 1868], соединяя прудонизм, истолкованный в рев. духе, с «евангельским социализмом» и апологией коммунизма, к-рый, по убеждению С., будет установлен в результате близкой нар. революции. В нач. 1865, привлеченный к суду за стычку с полицейскими, бежит в Париж (без документов), где снова встречается с Герценом (в янв. – марте 1865 – его секр.) и Н. П. Огарёвым. Часто посещал Прудона (выступил с речью от рус. социалистов на его похоронах). Писал корреспонденции в ж. «L'Europe» Г. Ганеско.

Вернувшись в Петербург, возобновляет сотрудничество в «Рус. слове», откровенно проводя в статьях социалистич. идеи: **«Экономич. иллюзии»** (1865, № 4, 5), **«Прудон о франц. демократии»** (1865, № 6) и др. В полемике «Рус. слова» с «Совр.» занял непримиримую позицию, особенно по вопросу об оценке экономич. взглядов Дж. С. Милля (все статьи – 1865): **«Милль»** (№ 7), **«О капитале** (по поводу Милля)» (№ 8, 10), **«Маску долой.** (Вызов редакции „Совр.")» (№ 9). Лозунги, звучавшие в статьях С., делали его одним из осн. проводников идей анархизма (в прудоновской версии) в рус. легальной печати. Желая на деле осуществить утопию Прудона о бесприбыльном предприятии, С. (вместе с В. А. Зайцевым и отчасти Д. И. Писаревым) предложил Г. Е. Благосветлову передать «Рус. слово» в полную собственность подписчикам. Не найдя поддержки, «реформаторы» в нояб. 1865 «отщепились» от «Рус. слова», намереваясь заняться издательской деятельностью. В 1866 С. выпустил (в качестве бесприбыльного) сб-к своих ст. **«Экономич. вопросы и журнальное дело»** (СПб.) с приложением отчета об истраченном на издание капитале, а затем (под своим именем) кн. **«Отщепенцы»** (СПб.; написана совм. с Зайцевым в предельно короткий срок). Это была своего рода развернутая рев. прокламация, содержащая историю утопич. и социалистич. учений (включавшая в соответствии со взглядами С. и Зайцева идеи первонач. христианства и его сект, деятелей Реформации, социальных утопистов и социалистов, преим. Ш. Фурье и Прудона) и социалистич. символ веры авторов («Многое тут было очень „крайне" и даже свирепо» – Короленко В. Г., История моего современника, М., 1965, с. 376; «книжка полная поэзии и восторженного романтизма» – Морозов Н. А., Повести моей жизни. Мемуары, т. 1, М., 1965, с. 63). Представленная в цензуру в день покушения Д. В. Каракозова, книга была арестована, тираж уничтожен, а С. осужден на один год и четыре месяца тюремного заключения (отклики в печати, 1867: «Гласный суд», 11 апр., 23 июня; «Голос», 8 июня; «Весть», 9 июня; «Совр. летопись», воскресное приб. к СПбВед, 16 июля).

По отбытии заключения в Петропавлов. крепости вследствие «предосудительного поведения» («упорное стремление распространять возмутит. идеи среди арестованных», по формулировке III отд.) С. был в 1868 сослан в Мезень, потом в Шенкурск Архангельской губ. и наконец в Красный Яр Астрахан. губ. Оттуда он в окт. 1872 бежал за границу с помощью чайковцев (думавших привлечь С. к участию в замышлявшемся издании ж. «Вперед!» П. Л. Лаврова), к-рые переиздали запрещ. кн. «Отщепенцы» (Цюрих, 1872); она стала широко известна и вошла в идейный арсенал начинавшегося народнич. движения. В Женеве, где знакомится с кружком Э. Реклю и Л. И. Мечникова, и затем в Цюрихе С. принял активное участие в делах рус.-польской рев. эмиграции, в частности обществ. б-ки, «стал одним из самых резких порицателей Лассаля и Маркса» (Лавров П. Л., Народники-пропагандисты. 1873–78 гг., 2-е изд., Л., 1925, с. 67); в начавшемся размежевании в рядах эмиграции примкнул к сторонникам М. А. Бакунина, хотя правоверным «бакунистом» себя не считал (подробнее см.: Стеклов Ю. А., М. А. Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. 4, М.–Л., 1927, с. 303–07).

С мая 1873 жил в Париже. Вместе с Г. А. Лопатиным основал и открыл (1875) Рус. (Тургеневскую) б-ку, ставшую знаменитой (существовала до нем. оккупации Парижа в 1940). О лит. работе С. (равно как и о его полит. деятельности) этих лет сведения крайне скудны; по-видимому, она не была систематической из-за его приверженности к алкоголю, развившейся еще в ссылке. В 1877–88 сотрудничал в газ. «Общее дело» Н. А. Белоголового и А. Х. Христофорова (**«Генеральный грабеж»**, 1877, № 5; **«Придворный грабеж»**, 1877, № 6, и др.), а с 1878 в газ. «Рус. вед.» (корреспонденции о Париж. выставке 1878, а затем до пол. 1880 о франц. жизни). По заказу париж. издательской фирмы «Garniers Fréres» составил рус.-франц. и франц.-рус. словари (РВед. Сб.).

В эмиграции С. чтили как «ветерана рус. революции», и на его похоронах собрались не только все бывшие в Париже рус. и польские эмигранты, но и франц. коммунары (Ш. В. Жаклар, Г. Лефрансе и др.).

Изд.: Автобиогр. (год рожд. 1832) [не оконч.]. – «Свобода», Париж, 1889, № 1; Отщепенцы, Ж., 1899; Заключение к рукописи рус. пер. кн. П. Ж. Прудона «О полит. способностях рабочих классов». – В кн.: История социалистич. учений, [т. 3], М., 1976; Отщепенцы [с сокр.]. – В кн.: Шестидесятники, М., 1984; Экономич. иллюзии. Отщепенцы. [Отрывки]. – В кн.: Утопич. социализм в России. Хрестоматия, М., 1985.

Лит.: Мат-лы, собр. Особой комиссиею... по пересмотру действующих постановлений о цензуре и печати, ч. 3, СПб., 1870, с. 189–258; Еленев Ф., О злоупотреблениях лит-ры и о действиях ценз. ведомства с кон. 50-х гг. по наст. время..., СПб., 1896, с. 16; Бурцев А. Е., Обстоятельное библ. описание редких и замечательных книг, т. 4, СПб., 1901, с. 277–78; Арсеньев К. К., Законодательство о печати, СПб., 1903, с. 66; Богучарский В., Из прошлого рус. об-ва, СПб., 1904, с. 400; Минцлов С. Р., Редчайшие книги, напечатанные в России на рус. яз., СПб., 1904, с. 43; Мат-лы для истории рев. движения в России в 60-х гг. Второе приб. к сб-кам «Гос. преступления в России», Париж, 1905, с. 196–204 (под ред. Б. Базилевского); Шишко Л. Э., Собр. соч., т. 4, П., 1918, с. 140–41; Лемке М., Сожженные и сваренные книги. – «Книга и революция», 1920, № 5; 1921, № 7; Сажин М. П. (Арман Росс), Восп. 1860–80-х гг., М., 1925 (ук.); Тихомиров Л., Восп., М.–Л., 1927 (ук.); его же, Эмиграция 80-х гг. Переговоры со Священной дружиной. Дегаевщина. – КА, 1928, т. 4(29); Русанов Н. С., В эмиграции, М., 1929 (ук.); Ефимов А., Публицист 60-х гг. Н. В. Соколов. – КиС, 1931, № 11/12; М. К. [Козьмин Б. П.(?)], «Отщепенцы». Н. В. Соколов. – «Книжные новости», 1936, № 12, с. 32; Б. К. [Козьмин Б. П.(?)], Еще о С. и «Отщепенцах». – Там же, № 22, с. 32; Козьмин Б. П., Н. В. Соколов. Его жизнь и лит. деятельность. – В его кн.: Лит-ра и история, 2-е изд., М., 1982; Добровольский Л. М., Запрещ. книга в России. 1825–1904, М., 1962; Пантелеев (ук.); Смирнов-Сокольский Н., Моя библиотека, т. 1, М., 1969, с. 505–06; Лейкина-Свирская В. Р., Утопич. социалист 60-х гг. Н. В. Соколов. – В кн.: Рев. ситуация в России в 1859–61 гг., [т. 5], М., 1970; Рудницкая Е. Л., Из наследия утопич. социалиста С. – В кн.: История социалистич. учений, [т. 3], М., 1976; Кузнецов Ф. Ф., Публицисты 1860-х гг. Круг «Рус. слова», 2-е изд., М., 1981; его же, Нигилисты? Д. И. Писарев и ж. «Рус. слово», М., 1983; Шахматов Б. М., Н. В. Соколов. – В кн.: Утопич. социализм в России. Хрестоматия, М., 1985 (перепечат. с сокр. в изд.: Алексеев П. В., Философы России 19–20 столетий. Биографии, идеи, труды, 4-е изд., М., 2002); Щербакова Е. И., «Отщепенцы». – «Свободная мысль», 1998, № 1. ♦ Некролог: «Свобода», Париж, 1889, № 1, с. 20. ДРДР; ИДРДВ; СКРНЗП; БСЭ; СИЭ; Полит. мысль в России. Словарь персоналий (11 в. – 1917 г.), М., 2000; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 134 (А. Ф. Кони), оп. 4, № 258 (мат-лы об «отщепенцах»); РГБ (ф. Б. П. Козьмина – полностью подготов-

ленные соч. С., не вышедшие в связи с закрытием изд-ва «Academia»); РГИА, ф. 776, 777; ГАРФ, ф. 109, оп. 151, 1866 г., д. 166 (следств. дело); РГВИА, ф. 395, оп. 54, д. 1371 (ф. с. 1862 г.); ф. 400, оп. 213, 1867 г., д. 316 (о содержании под стражей).

Б. М. Шахматов.

СОКОЛО́В Николай Матвеевич [15(27).4.1860, с. Старополье Гдов. у. Петерб. губ.* — 17(30).11. 1908, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры], поэт, публицист, переводчик. Из семьи священника Старопольской Ильинской церкви Матфея Петр. Соколова;

мать — Матрона Несторова. Окончил Петерб. духовную сем. (1880), Петерб. духовную акад. (1884; с 3-го курса — казеннокоштный студент) со званием канд. богословия. Здесь начал переводить «Критику чистого разума» И. Канта и публиковать лит.-критич. статьи, обратившие на себя внимание К. П. Победоносцева (см.: «Колокол», 1908, 19 нояб.). Одна из первых публ. — ст. **«Осн. мотивы поэзии Гейне»** (ПЗ, 1881, № 4, 6; здесь же напечатан его пер. ист. романа М. Йокая «В стране снегов» — № 1–6), где С. ставит проблему «литературной личности» «великого поэта» и дает содержат. анализ лит-ры о нем как на русском, так и на нем. языке. Согласно одному из некрологов (БВед, утр. в., 1908, 18 нояб.), С. в акад. «пострадал» за свои «прогрессивные» настроения и за участие в «политической» истории был вынужден по окончании акад. отправиться в Самар. духовную сем. преподавателем философии, психологии и логики (1884–85), хотя значился в списке одним из первых магистрантов. Вскоре вернулся в Петербург и преподавал латынь в Александро-Невском духовном уч-ще (1885–97). По словам А. А. *Измайлова*, выпускника уч-ща, С. был в дни своего учительства «явным прогрессистом... и в учительской среде протестантом» (Ф и д л е р, с. 32–33). В нач. 90-х гг. был дружен с И. О. *Лялечкиным*. К концу века взгляды С. значительно поправели. С 1898 — чл. Петерб. ценз. к-та (с 1907 — д. стат. сов.); его ценили как «замечательного цензора „старого режима“» (НВ, 1908, 22 нояб.).

Стихи, статьи, сатирич. миниатюры публиковал в ж-лах: «Век» (1882–84; стих. **«К западникам»**, напр., опубл. в фельетоне «Утро редактора ж-ла „Век“» — 1882, № 2), «Рус. мысль» (1882–85), «Наблюдатель», «Рус. вестник» (с 1884), в газ. «Бирж. вед.». Мн. годы сотрудничал в газ. «Свет» (вел отд. «Отклики») и в одноим. ж-ле В. В. *Комарова*, с к-рым был в дружеских отношениях. В 1899 намеревался вместе с С. Н. Сыромятниковым («моим кумом») издавать «Рус. сб-к» («книжки три, четыре в год» — РГАЛИ, ф. 47, оп. 2, № 32, л. 3–4), в случае успеха превратить его в толстый ежемес. ж-л (намерение не осуществилось).

Первая кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1899; критич. рец.: Д. Ш⟨естаков⟩ — «Торг.-пром. газ.», лит. прил., 1899, № 13), включающая как крупные жанры — легенды и думы (мн. сюжеты, мотивы и реминисценции из Нового и Ветхого Заветов, из антич. мифологии), так и лирич. наброски; цикл восьмистиший «Из дневника», отличается философич. подходом к природе, к душевному миру.

С. Ф. Шарапов в ст. «Поэтич. дебют С.» («Рус. труд», 1899, № 8–9; отд. брошюра — СПб., 1899) высоко оценил лирич. дарование С. («настоящий поэт», «глубокий классик»), особо выделил пластичность образов и звучность стиха в балладах «Мелхола» и «Граф Невер», отметив отсутствие произв. на рус. нац. темы.

«Второй сб-к стихотворений» (СПб., 1905) вобрал в себя нек-рые произв. первого сб-ка, сохранив его жанровый состав и структуру.

Н. Я. Стародум ⟨Стечькин⟩ отнес С. к поэтам «здравой, пушкинской школы» (наиб. близкие лит. ориентиры — А. А. Фет, Я. П. Полонский), к-рых не коснулась «декадентская зараза», и назвал «неумолимым критиком нашей прогнившей лжеинтеллигенции и нашего нигилизма» (РВ, 1905, № 9, с. 260). Подчеркивая безупречное владение стихом, рецензент вместе с тем отмечает и длинноты, «нудные строки» (с. 272), «каламбуры самого дурного тона» (с. 283). Н. И. Мишеев в ст. «Поэзия живого духа» (РВ, 1906, № 12) утверждал, что осн. мотив поэзии С. — «м ы с л ь о с о б и р а н и и с е б я», о внутр. сосредоточении (с. 512, 520), что автор в антологич. стихах «замечательно ч у в с т в у е т ... древнеклассический мир» (с. 509), наделен порой «лирич. юмором» в духе Гейне (с. 507), «силой и мощью сарказма» (с. 514). Нек-рые произв., напр. баллада «Vae victis!», с успехом читались с эстрады. Книга была иронически встречена (с каламбурами о поэте-цензоре и цензоре-поэте) в либеральном лагере: ⟨А. М. Редько⟩ — «Совр. зап.», 1906, № 1, с. 122). Рецензент «Всемирного вест.» сожалеет, что свою звучную лиру С. «отдал на служение отжившим идеям» (1905, № 11, с. 136). Для В. Я. Брюсова поэзия С. — «общее место», «его правильные ямбы, хореи и анапесты мучительно вялы, бесцветны, беззвучны» [«Весы», 1905, № 9–10; цит. по кн.: Б р ю с о в (2), с. 162]. П. П. Перцов относил С. к поэтам «старого, еще до-фофановского типа» (П е р ц о в, с. 176).

Непосредств. отклик на совр. события — книга сатирич. стихов **«Русско-японская война.** Пародии и рифмы» (СПб., 1904; первонач. печатались в рубрике «Воен.-полит. отголоски», к-рую он вел в «Рус. вест.», 1904, № 3, 5–7; 1905, № 9; положит. рец.: БВед, утр. в., 1904, 1 июля).

Брюсов увидел в ней «лубочные» картинки, к-рые представляют собой «грубую и безудержную похвальбу русской силой», «остроумие заменено ругательствами» [«Весы», 1904, № 9; подпись Пентаур; цит. по кн.: Б р ю с о в (2), с. 121].

Брак С. с Софьей Вл. Никольской, заключенный в 1887, был расторгнут (1897) по причине нарушения мужем супружеской верности. В 1898 женился на Нат. Вл. Зайцевой, служившей дом. наставницей, занимавшейся скульптурой, имевшей студию. От каждого брака родилось по сыну.

С. — публицист неославянофильского толка, последователь и толкователь А. С. Хомякова: **«А. С. Хомяков», «А. С. Хомяков как мыслитель»** (РВ, 1904, № 5, 6). Ст. **«А. С. Хомяков и Н. Я. Данилевский»** (там же, № 7), содержащая резкие выпады против В. В. Розанова, вызвала плохо скрываемое негодование и малоубедительную аргументацию последнего (см. в его кн.: Около церк. стен, М., 1995, с. 429–30). В кн. **«Об идеях и идеалах рус. интеллигенции»** (СПб., 1904; положит. рец. 1904: А. А. Бронзов — «Миссионер. обозр.», № 7; П. Михайлов — «Странник», № 4; МВед, 16 авг.; рецензент «Ист. вест.» поддерживает борьбу автора с плевелами «интеллигентизма» — № 2, с. 753, подпись К. М.; резко отрицат. отзыв: ВЕ, № 3, с. 369–75), сост. из статей, ранее опубл. в «Рус. вестнике», С. выступает против деспотич. диктата совр. обществ. сознания, согласно к-рому нет и не должно быть другой культуры, кроме западноевропейской.

«Вы хотите идти другим путем, без Бедекера в руках? Вы заблуждаетесь. Маркс и Энгельс докажут вам, что вы ошибаетесь. Вы и им не верите? Ну, тогда вас заставят поверить этому Крупп и Маузер...» («Об идеях...», с. 8).

В споре западноевропейской и национально ориентированной (не только русской) культур, иронизирует С., сугубо культурные аргументы теряют свою силу, и не соглашаться с философией Европы «можно только при отлично организованной армии и при

самой блестящей организации артиллерийского дела» (с. 40). Угроза идейного нивелирования исходит, по его мнению, от материализма, к-рый «разливает» среди «культурной черни» эпикурейство, а на вершинах мышления и сознания «проникается холодом безнадежного уныния, безвыходного пессимизма» (с. 39). Отстаивая самобытность «русских варваров», С. трезво оценивает результаты культурного развития России: «Ярких формул, законченного мировоззрения еще нет. Есть только первые шаги на этом великом пути...» (с. 34). Хотя б.ч. книги посв. полемике с П. Н. *Милюковым* (стремившимся, по мнению С., «упразднить нац. традицию» — с. 162), гл. обр. с его «Очерками по истории рус. культуры» (ч. 1—3, СПб., 1896—1903), С. полагает, что «изучать нац. традицию... гораздо поучительнее и приятнее под старомодную музыку таких ярых западников, как Милюков» («Об идеях...», с. 184).

А. И. Богданович писал, что «ту интеллигенцию, на к-рую нападает С., мы решительно не знаем, а та рус. интеллигенция, к-рая худо ли, хорошо ли делает большое народное дело, просвещает и ратует, где может, за народ, — очевидно, ему недостаточно знакома» (МБ, 1904, № 2, с. 9).

Продолжением этой книги должна была стать неизд. кн. «Рознь между интеллигенцией и народом» — из статей, напечатанных в «Рус. вест.», в к-рых С. пытался выяснить «основы рус. мировоззрения» (письмо А. С. Суворину от 20 февр. 1905 — РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 4005). Характерные для С. парадоксализм и афористичность проявились и в ст. **«Чей же Герцен?»** (РВ, 1905, № 9—12; отрицат. отклик: Арский ⟨Н. Я. Абрамович⟩ — «Новости дня», 1905, 20 сент.), в к-рой он противопоставляет А. И. Герцена, порвавшего с цивилизацией и культурой Запада, совр. революционерам — «банде идейных дикарей»: «Если бы они были пионерами нового мира, они бы знали и меру, и пощаду. Но это худшие рутинеры старого мира и в этом тайна их судьбы» (РВ, 1905, № 12, с. 516). Результаты его худож.-филос. анализа отличаются прозорливостью, когда он говорит, напр., об «одиночном заключении по формулам полного одичания и рабства в схоластическом подземелье марксизма» (там же, № 9, с. 133). В цикле статей **«Герцен и наши дни»** («Миссионер. обозр.», 1906, № 5—10) С. стремится развенчать «лживую легенду о западничестве Герцена» (№ 10, с. 428) и показать в нем «чистокровного славянофила» (№ 5, с. 643), используя идеи Герцена в борьбе с заблуждениями совр. интеллигенции (в т. ч. с «мистиками-порнографами» из Религ.-филос. об-ва, к-рое С. называет «кружком религ.-филос. содомизма» — № 6, с. 801). В кн. **«Рус. святые и рус. интеллигенция** (Опыт сравнит. характеристики)» (СПб., 1904; положит. рец. 1904: А. А. Бронзов — «Миссионер. обозр.», № 12; П. Михайлов — «Странник», № 4; МВед, 1 окт.), вскрывающей трагич. противоречие совр. России (между «первообразами рус. святости» и «торжествующим язычеством»), С. развивает идею свободы (прежде всего в христ. понимании) и резко критикует «партийное рабство — худшее из всех видов рабства, потому что оно сознательно отнимает от каждого члена партии свободу критики, свободу совести и свободу деятельности» («Рус. святые...», с. 64).

К жанру лит.-филос. пародии — на формирование обществ. мнения — относится кн. **«Проект мер для более точного определения степени убежденности совр. писателей»** (СПб., 1902; псевд. Н. Софист), где автор, опираясь на Канта, предлагает измерять степень убежденности в денежном эквиваленте. Политический памфлет **«Кадеты и Сергей Катилина** (Ист. параллели)» (СПб., 1907) рисует «тип вечный» кадета (от Катилины и Саллюстия Криспа до Милюкова), к-рый проявляется во весь рост только в конституц. и республиканских гос-вах.

С. и здесь не скупится на мизантропич. прогнозы: «Когда мы совершенно „отречемся от старого мира, отряхнем его прах с своих ног“, мы поднимемся на такие высоты идейности, что история всех племен и народов потеряет всякий смысл как продукт многовековой реакции и варварского застоя» (с. 7).

Лит.-эстетич. взгляды С. наиб. полно выражены в кн. **«Иллюзии поэтич. творчества.** Эпос и лирика гр. А. К. Толстого. Критич. иссл.» (СПб., 1890; критич. рец. 1890: СВ, № 7; РС, № 11) — трактате о сущности поэзии (поэт «должен установить не только музыку слов, но и музыку понятий» — с. 46) и ее суррогатах (резкая критика совр. «теоретиков эстетич. сластолюбия» — с. 42); здесь, в частности, С. анализирует связь масонской символики с поэтикой лит-ры («самый наклон и красоты, и философии» у Толстого и масонов одинаков: их взгляд на природу «безысходно прозаичен» — с. 293, 294).

В рец. «Иллюзия поэтич. творчества» Вл. С. Соловьёв подробно разбирает книгу С., снисходительно подсмеиваясь над «мелкой придирчивостью, предвзятой мыслью» автора (во мн. конкретных оценках худож. произв. соглашаясь с ним), «строгого к другим», но имеющего о предмете «туманное понятие» (РО, 1890, № 7; цит. по: Соловьев В. С., Собр. соч., т. 6, СПб., [1903], с. 258, 255).

Кн. **«Лирика Я. П. Полонского.** Критич. этюд» (СПб., [1898]; положит. рец. 1899: «Правительств. вест.», 25 февр.; НМ, № 10; «Торг.-пром. газ.», лит. прил., 11 апр.) посвящена поэту наиб. близкой С. поэтич. традиции, с к-рым он состоял в друж. переписке (РГАЛИ, ИРЛИ); в лит. кружке им. Я. П. Полонского, возникшем по почину С., он прочитал, в частности, доклад **«О славе»** (отд. изд. — СПб., 1900; положит. отзывы 1901: БВед, 25 февр.; НМ, № 10), развивающий идеи трактата Дж. Леопарди «Парини, или О славе». Посещал также «пятницы» К. К. Случевского. О взглядах С. на совр. поэзию дает представление и его отзыв о кн. И. Коневского «Стихи и проза» (М., 1904) — «вымученная и кривляющаяся изломанность» (РВ, 1904, № 6, с. 742; С. сокрушается, что его инициалы и фам. совпали с инициалами и фам. Ник. Мих. Соколова — друга Коневского и сост. этой книги; их порой путают, напр.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 86). С. рецензировал также прозу: пов. В. В. Вересаева «На повороте» (РВ, 1902, № 6; подпись Н. Скиф), рассказ Л. Н. Андреева «Мысль» (там же, № 8), пов. «Жизнь Василия Фивейского» (БВед, утр. в., 1904, 21 июня). После смерти Н. Я. Стечькина С. вел вместо него в «Рус. вест.» 1906 раздел «Журн. и лит. обозрение» (псевд. Н. Скиф), выступая с развернутыми критич. статьями, посв. характерным, на его взгляд, чертам совр. «идейной беллетристики» (разбор рассказа С. С. Кондурушкина «Огарок» — № 8; рассказа З. Н. Гиппиус «Не то» — № 9; в № 12 — резкие выпады против М. Горького и А. И. Куприна).

Значит. место в лит. деятельности С. занимали переводы, прежде всего соч. Канта: «Критика чистого разума» (в. 1—2, СПб., 1896—97; 2-е изд., СПб., 1902), «Критика практич. разума» (СПб., 1897; 2-е изд., СПб., 1908; положит. рец.: МБ, 1897, № 7), «Критика способности суждения» (СПб., 1898), «Антропология» (СПб., 1900), «Религия в пределах только разума» (СПб., 1908; рец.: БВед, утр. в., 1909, 14 февр.); нек-рые пер., сохранившие значение и поныне, перепечатаны в Соч. Канта (т. 1—6, М., 1963—66). С. перевел также «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэра (т. 2, СПб., 1893; по словам рецензента, С.

«обнаружил большую чуткость в понимании характерных особенностей стиля Шопенгауэра» — СВ, 1894, № 5, с. 77), ром. Апулея «Золотой осел» (СПб., 1895; 2-е изд., СПб., 1899), «Историю норманнов в Сицилии» А. Ф. фон Шака (СПб., 1896; рец.: РВ, 1896, № 9; ИВ, 1896, № 10; ЖМНП, 1897,. № 7), «Афоризмы» Г. К. Лихтенберга (СПб., 1899; положит. рец.: РВед, 1899, 8 февр.), трагедию А. Манцони «Граф Карманьола» (СПб., 1888), сонеты Ф. Петрарки (вошли в сб. С. «Стихотворения») и др. Переводы Канта и Шопенгауэра были названы «героич. подвигом» (НВ, 1897, 15 янв.). Из современников переводил чеш. публициста Й. Голечека [«Россия и Запад. (Глава из кн. Й. Голечека „Поездка в Россию“»), СПб., 1900; РВ, 1904—05], с к-рым поддерживал друж. отношения. С 1901 — участник Филос. об-ва.

За разрешение к печати «Воззвания к рус. народу. Причины всех несчастий России. Меры пресечения зла от евреев», призывавшего к отпору рев. евр. кругам и их «защитнику» гр. С. Ю. Витте, С. едва не потерял место службы (прокламация была признана вредной на заседании Совета министров 28 февр. 1906) и подвергся нападкам в либеральной печати (1906: РВед, 1, 2 марта; «Русь», 4 марта; см. также: НВ, 5 марта; письмо Н. Я. Стечькина к С. от 5 марта 1906 — РГАЛИ, ф. 1317, оп. 1, № 46, л. 12). Милюков причислил С. к «символам торжествующей реакции» («Речь», 1906, 10 марта; то же в его кн.: Год борьбы. Публиц. хроника. 1905—1906, СПб., 1907, с. 191).

С 1905 С. сотрудничал в газ. «Колокол» (чл. редакции; печатал фельетоны под псевд. Колосов, лит. статьи под псевд. Igitur), «Россия», в ж. «Миссионер. обозр.», редактировал еженед. «Отчизна» (1906). Принадлежность к консерват. меньшинству и резкая критика совр. интеллигенции обрекли С. на изоляцию в лит. среде. Его достоинства как «человека универсального образования и чрезвычайно разносторонних талантов» (⟨В. М. Скворцов⟩ — «Колокол», 1908, 19 нояб.), обладавшего феноменальной памятью и пониманием таких сложных материй, как философия Канта, вызывали порой лишь насмешки идейных противников. С. болезненно переживал замалчивание его произв. в печати («будто воды в рот набрали»): «Скучно чувствовать себя почти одиноким. Мои статьи ценят и помещают охотно, но мои лучшие мысли часто вычеркивают — страха ради иудейска» (письмо С. к Й. Голечеку от 21 нояб. 1906 — РГАЛИ, ф. 47, оп. 2, № 32, л. 77), хотя теоретически признавал неизбежность и необходимость одиночества: «Надо иметь мужество быть одиноким и отказаться от комфорта идти на буксире торжествующей прессы» («Иллюзии поэтич. творчества», с. 52). Но и в близкой ему среде — в Рус. собрании, членом-учредителем к-рого он был (с 1901; чл. Совета Рус. собрания — см.: «Изв. Рус. собрания», 1903, № 3, с. 180; о его докладах на лит. вечерах Рус. собрания см., напр.: НВ, 1902, 8, 16 дек.), и в ж. «Рус. вестник», где постоянно сотрудничал (в 1902 три месяца редактировал), не было согласия (в расколе С. винил, в частности, «шпиона, доносчика, клеветника и интригана» В. Л. *Величко* — РГАЛИ, ф. 47, л. 40); видимо, из-за разногласий [не только с Величко, но и с пред. кн. Д. П. Голицыным (см.: Д. П. *Муравлин*)] покинул Собрание [в «Списке членов Рус. собрания...» (СПб., 1906) не числится]. При сложившемся в России соотношении сил сопротивление С. осознавалось им самим как обреченное на неуспех и имело сугубо нравств. смысл.

С. скончался скоропостижно, отравившись уксусной эссенцией, принятой «в состоянии умопомрачения» (по свидетельству прот. Сергия Голубева — РГИА, ф. 777, оп. 5, 1897 г., д. 173, л. 37).

Др. произв.: пов. в стихах «Княгиня Ольга (Быль)» (СПб., 1902), «Святые земли русской. К двухсотлетней годовщине со дня кончины св. Митрофана Воронежского» (СПб., 1903; положит. рец.: «Всемирный вест.», 1903, № 12; МВед, 1904, 2 янв.), цикл статей «Догмы рус. нигилизма» (РВ, 1905, № 1, 2, 4, 5, 7; полемич. отклик: Подарский В. Г. ⟨Н. С. Русанов⟩, Наши газеты и журналы. — РБ, 1905, № 5).

Лит.: Блок (ук.); Брюсов (1), с. 54—55; Брюсов (2), с. 121, 162—63, 668, 673; Перцов (ук.); Скроботов Н. А. (сост.), Памятная книжка окончивших курс в С.-Петерб. духовной сем. С 1811 г. по 1895 г., СПб., 1896, с. 218—19; Рус. поэты за сто лет... в портретах, биографиях и образцах, СПб., 1901; Рус. лит-ра (2; ук.); Милюков П. Н., Восп., М., 1991 (ук.); ЛН, т. 87, 92, 98 (все — ук.). ♦ Некрологи, 1908: НВ, 22 нояб.; МВед, 26 нояб. (ошибочно указано отчество Михайлович); «Церк. вест.», № 50 (ошибочная дата рождения — 15 авг.); «Колокол», 21 нояб. (о погребении С.); «Самар. епарх. вед.», № 24 (перепечатка из «Колокола»); ПЛ, 19 нояб.; ИВ, 1909, № 1 (ошибочно указано отчество Михайлович); «Дневник писателя», 1909, № 1. Брокгауз; Гранат; Альм. и сб-ки (1); Масанов (не указаны псевд. Колосов, Igitur).

Архивы: ИРЛИ, ф. **552**; № 12467 (письма Я. П. Полонскому); Р. I, оп. 23, № 6; ф. 123, оп. 1, № 1107, 1108 (письма Я. П. Полонского); РГАЛИ, ф. **1317** (письма Я. П. Полонского: оп. 1, № 34; оп. 2, № 3, см. также ф. 2567, оп. 2, № 400); ф. 47, оп. 2, № 32 (письма Й. Голечеку); ф. 257, оп. 1, № 67 (письма А. А. Коринфскому); РНБ, ф. 874, оп. 1, № 78, 107 (письма С. Н. Шубинскому); РГИА, ф. 776, оп. 21, ч. 1, д. 230 (ф. с. 1908 г.) [справка С. И. Вареховой]; ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 125, д. 35 (метрич. кн.)*; ф. 277, оп. 1, д. 2924, л. 69, д. 2912, л. 2, д. 2964, л. 6 об. — 7, 9 об. — 10, д. 3044, л. 31.

С. М. Александров.

СОКОЛÓВ Николай Семёнович [кон. 1810-х гг. — после 1850, Москва(?)], водевилист, поэт. В 1832 закончил 1-ю моск. (губ.) г-зию, затем (1833—36) — Моск. медико-хирургич. акад. В 1838—40 был «учителем» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13-б; студенч. дело не сохр.), вероятно, дающим частные уроки. Лит. дебют — прозаич. соч. с сюжетом из светской жизни **«Лидин, или Жертва предрассудка»** (М., 1834; подпись Н. С.; атрибутировано, как и др. произв. С., по книгам подачи рукописей Моск. ценз. к-та). В том же году ему возвращена для исправления кн. «Рассказы моего дедушки» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 102); последнюю попытку в прозе предпринял в 1837: в Москве анонимно выпустил «отрывок из жизни» — пов. **«Евгения»**.

С 1835 С. осваивает популярный в это время жанр водевиля; его театральный дебют — комедия-водевиль в одном действии **«Барон Брамбеус»** (М., 1835; рец.: БдЧ, 1835, т. 12) — представляет переделку для сцены одноименной пов. П. Ф. *Лукина*, соученика С. по Медико-хирургич. акад. С 1837 водевили С. появляются на моск. и петерб. сценах: **«Купеческая дочка и чиновник 14 класса»** (М., 1837, 1839, 1842; отклики: ОЗ, 1839, т. 4; БдЧ, 1839, т. 35); **«Проказник, или Деревенские женихи»** (М., 1840, на сцене шла с 1838, переделка с франц.; рец.: БдЧ, 1841, т. 44; ОЗ, 1840, т. 11; СО, 1840, № 4); **«Провинциальный муж и его жена»** (М., 1838; рец.: «Совр.», 1839, т. 13; ЛПРИ, 1838, № 46). С 1839 шел на сцене, но был запрещен к печатанию водевиль «Именины секретаря» (ЦИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 249); критич. отклик (предположительно С. Т. Аксакова) вызван не слишком уважительным отношением автора к «старинным обычаям» и купеч. сословию («Галатея», 1839, № 44, с. 627). Пренебрежит. отзыв В. Г. Белинского (МН, 1838, март, кн. 1, с. 168) вызвал водевиль С. **«Невеста под замком»** (М., 1838). Позже Белинский язвительно писал, что «Москва может гордиться только одним великим водевилистом — г. Соколовым», относя его творчество на «задний двор российской словесности» (Белинский, VIII, 538; VI, 395), а рецензент «Отеч. зап.» заключал: «Водевиль для г-на Соколова есть кукольная комедия, а лица — марионетки, которых он одевает в пестрые камзолы, один другого нелепее, и для потехи почтеннейшей публики заставляет делать

разные кривляния» (1839, т. 4, с. 113). Тем не менее С. был популярным автором: куплеты из его водевилей **«Вторник на Фоминой неделе, или Продажа дешевых товаров»** (М., 1839; рец.: СО, 1840, № 1, с. 460) и **«Уездный заседатель и его жена»** были включены в «Собрание куплетов из новейших водевилей, с приложением песен, арий и хоров из оперы „Аскольдова могила"» (М., 1843) наравне с текстами М.Н. Загоскина и Д.Т. Ленского. Отрывок из запрещ. цензурой («по безнравственному своему содержанию и нарушению даже приличия» – ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 155, л. 17) водевиля «Повытчица на гулянье и советник в хлопотах» (1839), зафиксировавший шаржированное восприятие купечеством театральных постановок, был помещен без подписи в «Галатее» (1840, № 14, с. 245–246) под назв. **«Разговор о театре»**. Там же анонимно публиковались его водевильные куплеты (1840, № 12, с. 219; № 14, с. 246; предположительно его же – № 13, с. 231).

Действующие лица водевилей С. – моск. купцы («с бородою» и «молоденькие купчики»), мелкие чиновники, их жены и дочери. Занимательная интрига, осн. всегда на любовном сюжете, развивается на неизменном бытовом фоне. Часто куплеты о неверности жен и мужей перемежаются остроумными и хлесткими сатирич. куплетами – о стряпчих, секретарях, заседателях (серьезная критика – «Отеч. зап.», «Совр.» – однако, отказывала ему в остроумии, см.: Плетнев, II, 246–47); в «Повытчице на гулянье...» С. дал обобщ. динамичную картину жизни Кузнецкого моста – средоточия праздности, обмана, подозрит. сделок и любовных свиданий. Главными социальными пороками рисуются взяточничество, власть денег, страсть к чинам и богатству (торжество прагматичного расчета над чувством является лейтмотивом мн. водевилей С.), пьянство. Вместе с тем С. всегда подчеркнуто благонадежен («история родная / поставит с именем Петра / дела и имя Николая», «царь нам счастие святое» и т.п.). Гладкий стих, реалистичность зарисовок быта, грубоватый комизм – черты, характерные в целом для водевильного жанра, – делали водевили С. сценичными, и мн. из них сохранялись в репертуаре не один театральный сезон.

«Моск. картина» (в 1 д.) **«Приезд жениха, или Святочный вечер в купеческом доме»** (М., 1838, 1842, б. п.) дольше всех продержалась на столичной сцене (до 1855), что, скорее всего, было обусловлено занятыми в пьесе актерскими силами (М.С. Щепкин, П.И. Орлова, В.И. Живокини) и обилием нар. сцен. Широко ставилась на провинц. сцене – в Вологод. и Симбирском т-рах (1843), в Курском (1859), в Воронеж. т-ре – до 1861, в Казан. – до 1863 (РГИА, ф. 780, оп. 1, д. 20, л. 27 и 30, д. 36, л. 81 об., д. 38, л. 74 и об., д. 40, л. 175, д. 15, л. 112) [справка В.М. Лупановой].

Отступлением от водевильного жанра была драма С. **«Смерть Ивана Сусанина»** (М., 1841), в к-рой активное использование фольк. материала (песни, сказка) и попытки передать особенности речи простолюдина сочетались с напыщенностью и прямым морализаторством гл. героя [возможно, замысел пьесы связан с прочтением романа М.И. *Дмитревского* «Иван Сусанин» (1839)].

Рецензент «Галатеи» (1839, № 1, с. 77) отмечал сходство (на самом деле весьма отдаленное) водевилей **«Муж в беде, или Без вины виноват»** (М., 1842) С. и «Два купца и два отца» Ленского.

С. эпизодически выступал и как поэт: впервые в 1838 – стих. **«Море»** (ЛПРИ, № 8); в 1840 в «Галатее» напечатал лирич. отрывок **«Пустыня»** («Прекрасно грозен степи вид...», № 13, с подписью Н. Соколов). Через 10 лет альм. «Поэтические эскизы» (М., 1850) публикует (за той же подписью) семь стих.: **«К N.N.»** («Зачем просить моих стихов...»), **«Дума»** («Что такое гордый ум...»), **«Не спрашивай меня, зачем я одинокий...»**, романс **«Она меня не понимает...»** и др. – перепевы эпигон. романтизма: поэт, «царь своей мечты», стремится проникнуть в «тайну вечности»; стих. **«Отшельница»** – вариация на сюжет лермонтовского «Демона». Среди этих стихов выделяется описат. стилистикой стих. **«Он»** («Кипел, горел пожар московский...»; о Наполеоне, наблюдающем горящую Москву 1812), ставшее в неск. переработанном виде изв. нар. песней «Шумел, горел пожар московский». И.Н. Розанов, обнаруживший эти стихи и посвятивший им в 1928 отд. статью (см. в его кн.: Лит. репутации, М., 1990, с. 85–87), идентифицирует их автора с С. Большой разрыв между публикацией указанных выше двух стих. и стихами из «Поэтических эскизов», допускающий изменение творч. манеры С., не позволяет однозначно подтвердить или опровергнуть мнение Розанова (повторенное и В.Е. Гусевым). Однако маловероятно для человека в 30 с лишним лет, каким был тогда С., осознать себя в новом амплуа – поэта, носителя «языка богов», «святыни речи» («К N.N.»). Не удалось обнаружить стихов С. в «Б-ке для чтения» (о них упоминает Гусев в кн. «Песни и романсы», с. 631).

Изд.: Нар. песни, М., 1910; Серенада. Новый рус. песенник, М., 1911; Карманный песенник, или Собрание новейших куплетов из опер и водевилей, сост. А. Андреевым, М., 1844; стих. «Он» – в кн.: Кубок. Баллады, М., 1958; «Сколько чувства в напеве родном», Кемерово, 1986; Знаменитые неизвестные. Антология одного стих., Новосиб., 2006.

Лит.: Белинский (ук.); Вольф, ч. 1, с. 143; ч. 2, с. 53, 61, 160; Песни и романсы, с. 631, 940; Бюллетени Гос. лит. музея, № 4. Лубок, ч. 1, Рус. песня, М., 1939, с. 147 (сост. и комм. С.А. Клепикова); ИРДТ, т. 3 (ук.); Малый театр, т. 1, М., 1978, с. 729 (сост. В. Канаева, Е. Струтинская); Чистова И.С., Водевиль 1830–1840-х гг. – В кн.: История рус. драматургии. XVII – 1-я пол. XIX в., Л., 1982, с. 409. ♦ Брокгауз; Смирнов-Сокольский; Гобза И., Столетие Моск. 1-й г-зии, М., 1903, с. 247.

Архивы: РГБ, ф. 233 (С.Д. Полторацкого), № 60, к. 5, л. 2 (библ. заметка); Музей Малого театра, оп. 11, д. 1812, 1309, 2502 (суфлерские копии водевилей «Муж в беде...», «Именины секретаря», «Приезд жениха...»); ЦИАМ, ф. 31 (книги подачи рукописей Моск. ценз. к-та), в т. ч. рукоп. водевилей «Повытчица на гулянье и советник в хлопотах» (оп. 4, д. 251), «Московский стряпчий, или Чему быть того не миновать» (оп. 5, д. 88; вкл. куплеты из театрального быта) [справка А.И. Рейтблата; ему же принадлежит атрибуция пов. «Лидин...» и «Евгения»: там же, д. 720]. *Т. Ф. Нешумова.*

СОКОЛÓВА Александра Ивановна [урожд. Денисьева, наст. отчество – Урвановна; 9(21).3.1833*, Рязан. губ. – 10(23).2.1914, Петербург; похоронена в Москве на Пятницком кладб.], журналистка, прозаик, мемуаристка. Мать В.М. *Дорошевича*. Из старинного дворян. рода.

Отец – Урван Дм. Денисьев, кав. офицер, участник Отеч. войны 1812; мать – Анна Анд. (урожд. Шумилова), из богатой семьи, имела «в приданое 4 тыс. душ крестьян в имениях, при к-рых были и фабрики и заводы» (ИВ, 1911, № 9, с. 813), на момент смерти мужа (1847) вместе с ним не проживала. В офиц. переписке (ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1, д. 4355, л. 12 об.) о вступлении С. (единств. ребенка в семье) в права наследства после смерти отца отмечалось, что местопребывание вдовы неизвестно. Судя по ф. с. отца (РГИА, ф. 1349), недвижимого имущества на 1847 ни у него, ни у жены уже не было, и потому С. впоследствии жила только лит. трудом.

Первонач. образование домашнее. В 1842 принята в Смольный ин-т (пансионерка имп. Николая I), хлопоты по устройству в к-рый взяла на себя тетка – Анна Дм. Денисьева, долго служившая здесь классной дамой, а затем инспектрисой. Учеба протекала успешно, однако втянуться в казенную жизнь С. так и не смогла. «С каждым днем мне становилось все скучнее ... и даже как будто физически холоднее», – писала С. в своих автобиогр. зап. **«Из воспоминаний смолянки»** («Вест. всемирной истории», 1901, № 5–8; цит.: № 5, с. 49), в центре к-рых легенды, жившие в стенах старого монастыря, визиты членов царской фамилии, необычайные истории, комич. случаи на экзаменах, судьбы воспитанниц. Отличаясь от восп.

смолянок более поздних выпусков динамичностью повествования и отсутствием восторженности, записки С. касаются и воспитат. процесса в ин-те в духе сословности, бесправного положения учителей, жестокого обращения с прислугой (такие восп. — «лучший обвинит. приговор против всего строя наших закрытых заведений, в особенности женских, и тем более институтов» — РМ, 1902, № 2, с. 44), а также личной жизни ее двоюродной сестры Е. А. Денисьевой, сблизившейся в 1850 с Ф. И. Тютчевым (из-за чего переменилось отношение двора и начальствующего штата ин-та к Анне Дм. Денисьевой, вынужденной оставить службу).

После выпуска из Смольного (1851) С. на попечении др. тетки — Ал-дры Дм. Денисьевой. Находясь у нее в Москве, посещала дом Сушковых, где был лит. салон (здесь читала свои стихи Е. П. Ростопчина) и где тогда жила дочь Тютчева Екатерина (Кити), бывшая сокурсница С. В доме цензора Д. С. Ржевского С. познакомилась с Н. В. Бергом, встречала Н. В. Гоголя, Н. Ф. Щербину, М. П. Погодина. Позднее, навещая в Петербурге Е. А. Денисьеву, часто общалась с Тютчевым, бывала в салоне А. Г. Кушелёва-Безбородко (с его семьей Денисьевы были близко знакомы), где встречалась со мн. знаменитостями (подробнее см. в восп. С. «Встречи и знакомства»). Красивая, блестяще образованная музыкально, С. имела успех в светских кругах. По восп. В. А. Гиляровского, она пережила в дни юности в Петербурге роман, отзвуком к-рого стал впоследствии ее псевд. Синее Домино (Гиляровский, с. 91).

5 янв. 1865 у С., находившейся тогда в Москве, «незаконно родился сын» Власий (см. В. М. *Дорошевич*), к-рого она оставила в возрасте 7 месяцев «на произвол судьбы» (в доме Кольрейфа, I квартала Пятницкой части Москвы) и скрылась.

Причины такого поступка С. не установлены; предположение о том, что она попала «в неприятную полит. историю», док-тами не подтверждается. Его источником являются восп. Н. В. Дорошевич, внучки С., в к-рых много ошибок и неточностей (она длит. время страдала неизлечимой болезнью и находилась под воздействием морфия). С. в этих восп. характеризуется как дама «не очень серьезная, „с авантюркой“» (РГБ, ф. 218, № 711, л. 4).

В дек. того же года С. отказалась от материнских прав и передала их Н. А. Дорошевич, жене коллеж. секр., обязуясь «ни в коем случае не требовать» ребенка обратно (м. с. сына С. и акт о переуступлении материнских прав — РГИА, ф. 1412; подробнее см.: Прозорова), однако обещания своего не сдержала. В 1876 приемные родители обращались в Канцелярию прошений на Высочайшее имя с ходатайством об усыновлении воспитанника, но получили отказ: Власа через суд (по восп. Н. В. Дорошевич) насильно вернули С., с к-рой он прожил неск. лет, а затем подростком ушел из дома, переменил мн. профессий, пока наконец не встал на путь лит. труда. Все последующие годы их отношения оставались сложными (см.: Гиляровский, с. 91; письмо С. к А. И. Сумбатову-Южину, 1908 — РГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1886, л. 2; памфлетный фельетон Дорошевича с резкой характеристикой своей матери: «Ненаписанный фельетон» — МЛ, 1890, 14 сент., подпись Сын своей матери). О родном отце Дорошевича, моск. мещанине Сер. Соколове (отчество неизв.), за к-рого С. вышла замуж уже после рождения Власа, сведения скудны: человек «низкого» происхождения, добрый и хороший, но слабый и неудачник (некролог С. — РСл, 1914, 11 февр.), принадлежал «отчасти к журнальному миру», к «богеме» (Гиляровский, с. 92). Супруж. жизнь С. была короткой, уже в 1875 она подписывалась как «вдова московского мещанина Александра Урвановна Соколова» (РГИА, ф. 776, оп. 5, д. 118, л. 30); на руках ее остались дети — Мария и Трифон.

В течение своей лит. деятельности С. печаталась во мн. столичных изд., б. ч. в газетах «Моск. вед.», «Рус. вед.», «Голос», «Совр. изв.», «Моск. листок», «Новости дня», «Жизнь», «Моск. летопись», «Петерб. листок», «Петерб. газ.», «Свет», «Луч» и др., реже в провинциальных, напр. «Нижегородская почта». Жить лит. трудом С. начала вскоре после знакомства с М. Н. Катковым (при посредничестве Н. М. *Пановского*), к-рый предложил ей работу муз. и театрального рецензента в «Моск. вед.» (1868—69; псевд. А. С.). Среди ее первых публ. — заметка **«Годовщина московской консерватории»** (МВед, 1868, 3 сент.), **«Открытие московской итальянской оперы»** (там же, 11 сент.), **«Театральные новости и заметки»** (там же, 14 сент.), **«Театральная хроника»** (СЛ, 1868, № 33), **«Несколько слов о московском театре»** (там же, № 34) и др. После удачного дебюта С. в течение двух сезонов (наряду с Пановским и Г. А. Ларошем) была «присяжным рецензентом» сцены Малого т-ра, рус. и итал. оперы. Оставив «Моск. вед.» по болезни, назад не вернулась, перешла в «Рус. вед.» (с окт. 1871), где печатала обозр. в рубрике «Театральные заметки» (псевд. X—z). Как о самой светлой странице своей лит. биографии вспоминала С. о работе с Н. С. Скворцовым, А. И. Чупровым, А. С. Посниковым, Н. И. Пастуховым.

Первая пов. **«Сам»**, в центре к-рой деспотичный характер главы купеч. семейства и как следствие — загубленные жизни родной дочери и ее возлюбленного, была подготовлена к печати в «Рус. вест.». Катков, в целом одобривший ее, предложил опустить одну из глав, «написанную с серьезным порицанием нек-рой части администрации» (ИВ, 1911, № 4, с. 124). Авт. самолюбие С. было задето, на компромиссы она не пошла, и повесть появилась в ж. «Беседа» (1871, № 7; подпись А. С.). На чтении повести в доме Н. А. Любимова В. А. Соллогуб, как вспоминала С., отметил ее талант и предостерег от опасности разменять его на «газетные пятаки», к-рые «всякий талант заедят» (ИВ, 1911, № 4, с. 116). Нуждаясь в пост. заработке, к-рый мог дать ей только ежедневный газетный труд, С. писала впоследствии: «Это грустно, но не я одна так „разменялась“ в русской прессе» (там же, с. 124).

Уйдя из «Рус. вед.» (окт. 1873), сотрудничала как моск. фельетонист в газ. «Голос», а также «на очень выгодных условиях» (там же, № 10, с. 95) в газ. «Рус. мир» ген. М. Г. Черняева. В авг. 1875 С. перекупила у А. Ф. Фёдорова право издания «Рус. листка» — типичной газеты малой прессы, имевшей справочный отд., бирж., судебную, торг. хроники и лит. фельетон. По восп. Б. Б. Глинского, С. порой «очередной номер целиком заполняла собств. писаниями» (ИВ, 1914, № 3, с. 957). За время своего существования (16 нояб. 1875 — 21 марта 1876; № 1—56) газета имела ценз. нарекания за № 8 и 15, в к-рых было допущено «крайне неуместное подцензурной газете глумление над жандармами и над торжеством празднования дня учреждения ордена Св. Георгия» (РГИА, ф. 776, оп. 5, д. 118, л. 43). В окт. 1876 С. передала издание А. А. Александровскому, к-рый вскоре переименовал его в «Рус. газ.»; С. осталась в редакции.

В 1881 «Рус. газ.» опубл. пов. «Важная барыня» Н. Е. Добронравова, в героине к-рой — «разодетой» Олимпиаде Ивановне, редакторше «Вездесущей газеты», — угадывался намек на ведущую вольный образ жизни С.

Избегавшая строгих нравств. оценок, С. «даже не обиделась» (Гиляровский, с. 73) на Добронравова, изобразившего ее в столь карикатурном виде (см. также: Казанцев В., Письмо в ред. – «Рус. газ.», 1881, 9 июля; там же – ответ ред.). Еще более уничижительный образ С., неоднократно уличенной в мошенничестве с подложными векселями и привлекавшейся к суду (в т. ч. во время ее работы в «Рус. мире»), дан А. П. Лукиным в фельетоне «Дама неприятная во всех отношениях» (в его кн.: Отголоски жизни, т. 1, М., 1901). По делу о мошенничестве 1877 С. была «приговорена к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на жительство в Олонецкую губ.» (там же, с. 199–200).

С 1883 (после закрытия «Рус. газ.») С. работала в газ. «Новости дня» А. Я. Липскерова (являясь на первых порах фактич. редактором); в ней, а также в «Моск. листке» публиковала серию фельетонов под назв. **«Письма провинциалки»** (подпись Анфиса Чубукова), где в форме писем провинц. помещицы давала ироничные зарисовки моск. жизни, обывательских нравов, анонсы спектаклей и т. д. (см., напр.: МЛ, 1882, 5 июня ... 10 июля; «Новости дня», 1883, 28 июля ... 22 авг.).

Дважды в неделю печатались в «Моск. листке» романы С. «из высшего круга», часто с уголовной интригой: **«На дне пропасти»** (1882, 4 июня ... 30 сент.), **«Последний визит»** (1882, 18 апр. ... 13 мая), **«Чужое счастье»** (1883, 3...26 янв.) и др., удовлетворявшие интерес к уголовной тематике, возросший в рус. об-ве в результате судебной реформы 1866 и перехода к гласному судопроизводству. С. присутствовала на открытых судебных заседаниях (см., напр., **«Восп. о князе Урусове»** – ИВ, 1910, № 5), использовала мат-лы судебной хроники из периодич. печати: **«Приговор.** (Из зап. судебного следователя)» («Сб. рус. и иностр. литературы», 1910, № 1), **«Не под силу.** Быль» («Родина», 1910, № 9), очерки **«Вердикт»** (там же, 1916, № 15–16).

В кон. 80-х гг. С. переехала в Петербург (приблизительно в эти годы начала подписываться Александра Ивановна), завязала знакомство с издателем А. А. Каспари, работала в газ. «Свет» и «Луч». С. С. Окрейц, встречавшийся с С. в редакции, отмечал, что «всегда дивился энергии этой женщины. Чего только она ни написала в своей жизни...» (Окрейц, с. 48).

Один за другим выходят ее романы: **«Золотая пыль»**, **«Без следа»**, **«Бездна»**, **«На смену былому»** (все – СПб., 1890), **«Москва конца века»** (СПб., 1900), **«Спетая песня.** (Из зап. старого следователя)», (М., [1892]). В течение мн. лет, начиная с 1889 (с перерывами) в «Петерб. листке» печатаются ром. С.: **«Примадонна»** (1889, 24 янв. ... 26 апр.), **«Без воли»** (1890, 5 янв. ... 28 февр.), **«Из-за могилы»** (1890, 22 мая ... 18 июля; отд. изд. – СПб., 1891), **«Каменное сердце»** (1890, 25 июля ... 13 авг.), **«Беспросветная тьма»** (1891, 17 мая ... 5 авг.), **«До седьмого колена»** (1897, 3 янв. ... 31 марта), рассказы **«Благая весть»** (1890, 31 марта), **«На берегу Невы»** (1891, 19–21 сент.) и др. «Беллетристич. талант» С. подвергается испытанию и не выдерживает его (приходится много писать, чтобы поддержать больного сына, находящегося в Москве, и дочь, живущую с С. в Петербурге): «...Я заняла скромное место фельетонного романиста, к-рое, хотя и дало мне немало денег, зато славы и известности не дало и не могло дать никакой» (ИВ, 1911, № 4, с. 116).

Семейные и любовные драмы на почве неравного брака, сословных предрассудков, часто с убийствами и самоубийствами из-за ревности и измены – пост. темы произв. С. Введение в повествование уголовной интриги, гаданий, пророчеств, сцен внезапной смертельной болезни персонажей (иногда столь же внезапного выздоровления) – излюбл. приемы для достижения остроты и динамики сюжета. Героини С. (как правило, графини, княжны, обедневшие дворянки, перешедшие в разряд дам «полусвета» дочери богатых купцов) ищут личного счастья, защищают честь семьи, а самые слабые из них плывут среди «жизненного „тумана“ без определенной цели, без определенного назначения ... без руля и без ветрил» («Петерб. газ.», 1913, 31 дек.). Захватывающий сюжет произв. и мелодраматич. характеры сделали имя С. популярным среди массового читателя. Современники отмечали «литературный язык и образцовый стиль» произв. С. («Свет», 1914, 11 февр.). По словам С., ее соч. переводились на иностр. языки (ИРЛИ, ф. 540), в т. ч. пов. **«Опекун»** (СПб., 1905; пер. на итал. яз., публ. пер. не обнаружена; см. ред. прим. к указ. изд.).

В 1908 С. обращается в Пост. комиссию за материальной помощью в связи с тем, что здоровье не позволяло ей работать по-прежнему много («пролежала два года без ног» – РНБ, ф. 874, № 118, л. 240 об.). Весной 1909 умер сын («Трифон окончательно спился» – Гиляровский, с. 91) и внезапно заболела чахоткой дочь. Только каждодневный лит. труд (работала до последних дней жизни, несмотря на собств. мучит. болезнь), видимо, помог С. пережить невзгоды. Ею были начаты для ж. «Ист. вест.» мемуары **«Встречи и знакомства»** (1911, № 1–10; 1912, № 1–3; 1913, № 2–3, 5; 1914, № 1–3; отзыв: Е. М. – «Россия», 1911, 15 апр.). Она писала А. И. Сумбатову-Южину: «„Записки“ мои подвигаются и будут, наверное, интересны и как воспоминания старого литератора, и как записки старого театрала, и как общие записки старой женщины, некогда принадлежавшей к „большому свету“» (РГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1886, л. 3–3 об.). Круг знакомств мемуаристки был широк: от знаменитых рус. писателей и музыкантов до почти забытых, но когда-то блиставших корифеев сцены. Картины культурной жизни Москвы и Петербурга (встречи с Гоголем, Ф. М. Достоевским, П. И. Чайковским, Бергом, Погодиным, А. И. Левитовым, Г. Венявским, А. Н. Серовым, Ю. Н. Голицыным, Катковым, Н. А. Любимовым, Бегичевыми и др.) перемежаются в ее восп. с увлекат. светскими историями и эпизодами собств. лит. биографии. Интерес представляют и письма С. к С. Н. *Шубинскому*, в к-рых она формулирует нек-рые положения своего писательского кредо: рассказывать правду, невзирая на то, насколько она «лестна или нелестна потомкам... Я не сочиняю, а передаю прошедшее» (РНБ, ф. 874, № 126, л. 196 об. – 197; подробнее см.: Прозорова). К мемуарам примыкают очерки (все – ИВ): **«Одна из московских трущоб и мировой судья Багриновский»** (1910, № 4), **«Преображенская больница в Москве»** (1910, № 9), **«Московская сыскная полиция былых годов»** (1916, № 1), рассказ **«Император Николай I и васильковые дурачества»** (1910, № 1; рец.: С. Козубский – 1910, № 6; М. Жемчужников – 1912, № 1).

В 1912 выходит ист. этюд С. **«Северный сфинкс»** (СПб.; положит. отзыв: Гаррис ⟨М. А. Каллаш⟩ – УР, 1912, 25 февр.), в центре к-рого противоречивая личность Александра I. Внимание читателя обращено прежде всего на человеч. качества императора, его интимную жизнь и лишь во вторую очередь на его деяния как монарха. Критика сравнила этюд с работами К. Валишевского, в основе к-рых лежат нередко именно «„кулисы истории“, порою анекдотич. мате-

риал, иногда даже и скандальная хроника давно минувшего времени. Такт и вкус автора только одни спасают этот жанр ист. монографии от вульгарности, но зато читатель получает увлекательное чтение» (ИВ, 1912, № 2, с. 755). Книга рассчитана на среднего читателя, «врага умственной работы» (НВ, 1912, 12 янв.; подпись -ский), не способного разобраться, что в ней является анекдотом, а что фактом истории. Интимная жизнь рус. монархов (Александра I, Николая I, Анны Иоанновны) — гл. тема романов (все — СПб.): **«Царский каприз»**, **«Тайна царскосельского дворца»** (оба — [1911]), **«На всю жизнь»** ([1912]), **«Царское гаданье»** (1913), вышедших в качестве бесплатных прил. к ж. «Родина». С. продолжает работу над совр. уголовной тематикой: ром. **«Золотая фея»** (СПб., 1911), **«Маффия — царство зла»** (в. 1—9, СПб., [1911]; прил. к ж. «Живописное обозр. всего мира»).

Мн. очерки и рассказы С. публиковались в ж-лах. Осн. темы ее рассказов — несчастная любовь с трагич. концом (**«Старинный вальс»** — «Нива», 1890, № 26—29; **«С новым счастьем»** — «Родина», 1912, № 1; **«Современная Периколла»** — «Сб. рус. и иностр. лит-ры», 1912, № 5; **«На Красную горку»** — «Всемирная новь», 1914, № 16), мистика (**«Большой дом»** — «Сб-к рус. и иностр. лит-ры», 1911, № 23; **«Ночь под Новый год.** Из неизд. восп.» — «Всемирная новь», 1912, № 1), взаимоотношения «отцов и детей» (оба в «Сб-ке рус. и иностр. лит-ры»: **«Своей дорогой.** Из совр. мотивов» — 1911, № 2; **«Мать»** — 1911, № 18), характерные рус. типы (там же: **«Богатыри былых времен.** Эпизод из царствования имп. Николая I» — 1914, № 1; **«Мсье Серж и Петр Петрович.** Из вымирающих типов» — 1914, № 14), а также рождеств. и пасхальные сюжеты (все в ж. «Родина»: **«Две елки»** — 1910, № 52; **«Первая русская елка»** — 1912, № 51—52; **«Воистину воскрес!** Из силуэтов прошлого» — 1913, № 15); ряд очерков касается ист. тем (**«Священный памятник Бородина»** — там же, 1912, № 35) и польского вопроса (**«К воле и солнцу»** — «Сб-к рус. и иностр. лит-ры», 1914, № 13).

В 1913 исполнилось 45 лет лит. работы С.: «...ни о каком юбилее я не мечтала ... но кое-кто вспомнил. Депеш было много ... но я не принимала никого, потому что мне было очень плохо, и мы даже пирога не испекли на этот день», — писала С. своему другу Л. Л. Пальмскому (ИРЛИ, ф. 53, № 123).

Др. произв. Романы: «Современная драма» (М., 1884), «Белые негры» (СПб., 1902), «Светлый луч на престоле» (СПб., [1911]), «Вещее слово» (СПб., [1913]); восп. «Комический случай с П. И. Чайковским» (ИВ, 1910, № 2); очерки (все — ИВ): «Маленькая польская графиня и маленькая рус. княжна» (1910, № 3), «Франц. артистка и рус. графиня» (1912, № 4), «Один из лит. могикан» (1912, № 11), «Легендарные лгуны» (1916, № 2), «Добровольная затворница» (1917, № 1).

Изд.: Царский каприз, Каз., 1993; Т., 1993; М., 1995; Тайна царскосельского дворца, Светлый луч на престоле. — В кн.: Дмитриев Д. С., Авантюристка, СПб., 1993; Царское гаданье. — В кн.: Дмитриев Д. С., Русский американец, М., 1993; Вещее слово. — В кн.: Самаров Гр., Адъютант императрицы, СПб., 1994; На всю жизнь, Саранск, 1995 (послесл. Г. С. Девяткина); М., 1994; Царское гаданье, М., 1996 (послесл. В. А. Сергановой).

Лит.: Чехов, XIV (ук.); Скроботов, с. 55, 57, 65, 82, 99; Окрейц С. С., Лит. встречи и знакомства. — ИВ, 1916, № 7, с. 47—48, 57; Амфитеатров А. В., Из лит. воспоминаний. — «Руль», Б., 1922, 17 авг.; его же, Жизнь человека, неудобного для себя и для многих, т. 1—2, М., 2004 (ук.; комм. А. И. Рейтблата); Гиляровский В. А., Москва газетная. — В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960, с. 73, 90—93, 110, 229; Букчин С. В., Судьба фельетониста, Минск, 1975, с. 11—15, 20; Киселева Е. Г., Рассказы о дяде Гиляе, М., 1983, с. 185—86; Ежов Н. М., Юмористы 80-х гг. прошлого века. — «Лазурь», в. 2, М., 1990, с. 292—93; Прозорова Н. А., К биографии А. И. Соколовой (Синее Домино). — РЛ, 2000, № 4; Дорошевич В., Театральное наследство, Минск, 2004 с. 9—11 (сост., вступ. ст. и комм. С. В. Букчина). ♦ Некрологи, 1914: ИВ, № 3 (Б. Г⟨линский⟩); «Свет», 11 февр.; РСл, 11 февр. (⟨В. М. Дорошевич⟩); МВед, 12 февр.; НВ, 11 февр.; БВед, утр. в., 11 февр.; «Петерб. газ.», 11 февр.; ПЛ, 11, 12 февр. Черепнин Н. П., Имп. воспитат. Об-во благородных девиц, т. 3, П., 1915, с. 556, 700; Артамонов М. Д., Моск. некрополь, М., 1995, с. 423; Саладин А. Т., Очерки истории моск. кладбищ, М., 1997, с. 38—39, 301; Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке. Биобибл. словарь..., т. 3, М., 1979; Голицын; Пономарев; Рус. писатели; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Dictionary of Russian women writers; Масанов (не учтен псевд. Старожил).

Архивы: РГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1886 (письма А. И. Сумбатову-Южину, 1908—09); РНБ, ф. 124, № 4044 (письмо Б. Б. Глинскому); ф. 874, № 118, 123, 126, 130 (письма С. Н. Шубинскому, 1909—12); ИРЛИ, ф. 343, № 122 (наборная рукоп. главы восп. «Встречи и знакомства»); ф. 540, № 54 (прошения в Пост. комиссию, 1908 г.); ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1, д. 4355 (дело о приеме С. в Смольный ин-т; переписка Совета Смольного и Тихвин. уездного суда о вступлении С. в права наследства, дата крещения С. — 12 марта 1833)*; РГИА, ф. 1412, оп. 5, д. 561 (л. 7 — копия свидетельства о рождении сына Власия, л. 3 — акт о передаче С. материнских прав Н. А. Дорошевич, л. 9 — отказ на прошение Дорошевичей об усыновлении воспитанника); ф. 1349, оп. 5, д. 6619, л. 212—226 (ф. с. отца С. 1847 г., указан возраст С. — 14 лет)*; ф. 776, оп. 5, д. 118 (дело об изд. газ. «Рус. листок»). *Н. А. Прозорова.*

СОКОЛО́ВСКИЙ Александр Лукич [21.2(5.3).1837, Барнаул — 26.6 (8.9).1915, Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего Воскресенского мон.], переводчик. Из дворян Нижегородской губ. Его отец Лука Ал-др. (1808—83) — горный инженер, ген.-лейтенант; мать Ел. Ал-др. (урожд. Фарафонтова; 1817—1904). Учился в петерб. частном пансионе Эмме (нач. 50-х гг.). Окончил Александровский лицей (1857). Чиновник особых поучений при Кабинете е. и. в. (1858—62). После пребывания за границей в 1860 представил в Кабинет записку (1861) о мерах для улучшения быта рабочего сословия в Англии; назначен столоначальником в Горном отд. (1861—64), где производились дела об освобождении горнозаводских людей. Пом. нач. отделения в канцелярии К-та министров (1864—67). С 1868 состоял при министре гос. имуществ; гл. бухгалтер в Горном деп. Мин-ва гос. имуществ (1868—86). Д. стат. сов. Для знакомства с нравами и особенностями европ. стран С. неоднократно ездил в Германию, Францию, Италию, Англию, посетил Стратфорд (впервые в 1858). В 1862 женился на Марии Иос. Фишер (дочери дир. Ларинской г-зии).

Материальный достаток позволил ему посвятить себя изучению творчества У. Шекспира и переводам его произв. В возрасте 23 лет С. опубл. свой первый пер. — ист. хронику «Король Генрих IV» с очерком творчества Шекспира (БдЧ, 1860, т. 159), затем хронику «Король Ричард II» («Совр.», 1865, № 6). В 1865 был приглашен участвовать в изд. ПСС Шекспира в пер. рус. писателей под ред. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля (т. 1—4, СПб., 1865—68), где помещен его пер. «Короля Ричарда II». Во 2-е изд. (СПб., 1876) вошли 5 пьес в пер. С.: «Король Генрих IV», «Король Генрих VI», «Троил и Крессида», «Зимняя сказка» и «Перикл». В 3-е изд. (1880) добавлены переводы С. «Ромео и Джульетты» и «Антония и Клеопатры».

В 80-е гг. в Петербурге отд. книгами вышли новые пер. С.: «Гамлет» (1883), «Король Лир» и

«Макбет» (1884), «Сон в летнюю ночь» и «Юлий Цезарь» (1885), «Двенадцатая ночь» (1888). Идея Некрасова и Гербеля о том, что было бы хорошо все произв. Шекспира перевести одному поэту — в целях сохранения единства стиля (см. предисл. к 1-му изд.), вдохновила С. К 1894 он перевел почти всего Шекспира и приступил к изд. труда «Шекспир в переводе и объяснении С.» (т. 1—8, СПб., 1894—98). Каждая пьеса снабжена его ист.-лит. очерком и комм. (объем комм. — 230 п.л.).

В ист.-лит. очерке **«Шекспир и его значение в лит-ре»** (т. 1) С. изложил свои взгляды на язык Шекспира и перевод его пьес: поскольку «идеи» Шекспира как «мирового поэта» доступны для понимания «всех людей», то и язык его произв. прост и ясен, следовательно, это «самый удобопереводимый писатель». Эта логика часто приводила С., чуждого «буквализма», к вольному обращению с языком Шекспира. Особым испытанием для него (как в языковом, так и в нравств. отношении) оказался перевод ориг. шекспировских метафор и таких выражений, к-рые С. называл «дикими формами», «доходящими нередко до цинизма», носящими «характер грубости и пошлости», свойственной руке переписчиков и актеров (ср. в письме к А. П. Ленскому при посылке уже одобренного к постановке пер. «Двух веронцев» — о необходимости сделать «многие изменения и выпуски... особенно... в сценах со слугами, где есть невероятно невозможные места по [грубости] и даже просто по пошлости...» — ГЦТМ, ф. 142, № 1042, л. 1). С. считал, что рус. яз. «не приготовлен к такому бесцеремонному с собой обращению», и поэтому «буквальному переводу предпочитал перевод «по духу», предполагающий прежде всего понимание характера действующего лица, его «психол. состояния» (что особенно интересовало С.) и поиск таких выражений, «какими то лицо, находясь в данном положении, высказало бы свою мысль и чувство по-русски». Желая представить англ. драматурга более доступным и понятным рус. читателю и ратуя за «поэтическую национализацию» Шекспира, С. часто вводил в речь героев рус. фразеологизмы (напр., призыв Меркуцио к Ромео «проснись и выйди к нам» С. переводит: «явись сейчас передо мной как лист перед травой» — т. 2, СПб., 1894, с. 219).

Перевод всего Шекспира одним лицом привлек внимание критиков. Переводческое дарование С. и принципы его перевода оценивались по-разному. П. И. Вейнберг хотя и не отказывает С.-переводчику в «изяществе, поэтичности, передаче ... духа и внутр. смысла подлинника» и ставит его переводы «неизмеримо выше» слишком вольных переводов А. А. Фета, но отмечает существ. недостатки: излишнее распространение текста оригинала добавлениями от себя и «комментирование текста в самом тексте», т. е. «перевод» метафор (цит. по кн.: Рус. писатели о переводах XVIII—XX вв., с. 511). Др. критики также отмечают в переводах С. излишнюю «растянутость, ослабляющую эффект» (К. К. Арсеньев — ВЕ, 1884, № 1, с. 427), внесение «лишних и ненужных слов, составляющих простой балласт» (В. В. Чуйко — СВ, 1898, № 6—7, с. 150). Особенно резкой критике подверглись переводы С. в рец. Чуйко. По его мнению, С., «не справившись с метафорой Шекспира, заменяет ее другой, гораздо менее яркой и совершенно банальной» (так, слова Гамлета в разговоре с королевой о ее поступке, к-рый «делает брачные клятвы столь же лживыми, как клятвы игрока», С. переводит: «дела такие душат светлые узы брака»). Чуйко видит в С. более «эпика», чем «драматурга», т. к. ему особенно удаются батальные сцены и спокойные диалоги. Напротив, те места, где необходимо передать «богатство метафор и образов, страстный тон речи, порывистость, скачки мысли», С. переводит «лишь приблизительно и бледно» (с. 149). Даже такой доброжелат. рецензент, как П. Н. Краснов, называющий С. «поэтом с весьма недюжинным дарованием», стих к-рого «гибок и звучен», отмечает излишнее оригинальничанье: знаменитые слова Гамлета «быть или не быть» С. перевел «жить или не жить», не желая повторять своих предшественников (Кн. «Недели», 1897, № 3, с. 285). Ист.-лит. очеркам С. рецензенты дают невысокую оценку, сомневаются в глубоких познаниях автора. Отмечались и ошибки в переводах С. Об одной из них пишет П. П. Гнедич в письме С. А. Венгерову, советуя заменить пер. С. «Зимней сказки», в к-ром тот вложил «по недосмотру монолог Паулины в уста Пердитты» (см.: Шекспир и рус. культура, с. 644).

Большинство критиков, однако, дают высокую оценку перевода С., к-рый «далеко оставляет за собой по полноте, богатству и точности существовавшие до сих пор рус. переводы» (Р. И. Сементковский — ЛПН, 1898, № 5, с. 174). Сходясь во мнении, что С. как поэт «не обладает оригинально очерченной личностью», рецензенты расценивают это как положит. факт, способствующий большей объективности перевода. Как положит. черту переводов С. отмечают преобладание «звенящих, резких звуков, делающих его стихи особенно удобными для произнесения актерами» (Кн. «Недели», 1891, № 11, с. 234).

В 1901 «Шекспир в переводах и с объяснениями С.» удостоен полной премии им. А. С. Пушкина. Н. И. Стороженко отметил «необыкновенную полноту» переводов, к-рые передают шекспировский колорит и при этом не противоречат духу рус. яз. («Четырнадцатое присуждение премии им. А. С. Пушкина 1901 г. Отчет и рецензии», СПб., 1903, с. 34—35). В 1902, при подготовке 2-го изд. этого труда, С. заключил договор с издателем А. Ф. Марксом о передаче ему авт. прав на это изд. и на поспектаклъную оплату, а также на рукописи еще не опубл. перевода сонетов Шекспира.

Для изд. Гербеля «Собр. соч. Гете в переводах рус. писателей» (т. 1—10, СПб., 1878—80) С. перевел комедии «Великий Кофта», «Хандра влюбленного» (во 2-м изд. «Капризы влюбленного»), «Совиновники», «Сатир, или Обоготворенный лесной дух», драм. шутки «Ярмарка в Плундерсвейлере», «Торжество чувствительности», «Письма из Швейцарии», «Поэзия и правда моей жизни» (стихи «К Белинде» и «С горы», входящие в это автобиогр. произв., в пер. С. перепечатаны в кн.: Гете, Лирика, М.—Л., 1931). Во 2-е гербелевское изд. Гёте (т. 1—8, СПб., 1892—95), помимо вышеназванных, подвергшихся нек-рой переработке переводов, вошли новые: «Искусство», «В античной форме», «Западно-восточный диван», «Параболическое и эпиграмматическое», трагедия «Стелла». С. принадлежит также подстрочный пер. «Фауста» (ч. 1—2, СПб., 1902; рец.: ЛПН, 1902, № 8, с. 743—44) с объяснением **«От переводчика»**.

Для издания Гербеля С. перевел «Серапионовых братьев» Э. Т. А. Гофмана (ПСС, т. 1—4, СПб., 1873—74; изд. не завершено; то же в Собр. соч. Гофмана, т. 1—8, СПб., 1896—99; без указания фам. переводчика перевод опубл. в Собр. соч. Гофмана, т. 1—7, М., 1929—30; рец. 1873: «Голос», 3 мая; «Дело», № 6; СПбВед, 20 мая; МВед, 25 июня; БВед, 25 окт.; «Рус. мир», 1874, 10 дек.; Н. Языков ⟨Н. Шелгунов⟩ — «Дело», 1874, № 10). В пер. и с предисл. С. вышли «Фантастические повести и сказки Гофмана» (т. 1—4, СПб., [1902—03]). В 1911 для изд-ва А. Ф. Маркса С. перевел «Коллегу Крамптона» Г. Гауптмана. Участвовал как переводчик в изд. Гербеля «Немецкие поэты в биографиях и образцах» (СПб., 1877).

Возможно, стихи С. напечатаны в сб. «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины» (СПб., 1876).

Чл. ОРДП. Чл. к-та Пушкинского лицейского об-ва. Чл. Рус. астрономич. об-ва и Рус. физич. об-ва (1906).

Помимо лит. талантов, С. «обладал и серьезным естеств.-ист. образованием» и организовал популярные чтения «для знакомой ему жен. молодежи по астрономии, геологии и др. естеств. наукам» (некролог — РГАЛИ).

Скончался после продолжительной и тяжелой болезни.

Др. произв.: «Энц. для юношества, издаваемая С. Систематич. изложение наук в пределах, доступных для юношеского возраста» (в. 1—2, СПб., 1899—1900).

Лит.: Александровский лицей. Памятная книга лицеистов, СПб., 1907; Жирмунский В., Гете в рус. лит-ре, Л., 1937, с. 548–549; Рус. писатели о переводе XVIII–XX вв., Л., 1960 (ук.); Шекспир и рус. культура, М.–Л., 1965 (ук.); Левин Ю. Д., Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985 (ук.); его же, Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988 (ук.). ♦ Некрологи, 1915: НВ, 27, 30 авг.; «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», № 10, стб. 148. ПНекр; Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1748–1962, М., 1964 (сост. И. М. Левидова); Э. Т. А. Гофман. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры, М., 1964 (сост. 3. В. Житомирская); Житомирская 3. В., И. В. Гете. Библ. ук. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1780–1971, М., 1972 (ук.); Брокгауз; Гранат; Каталог ОРДП; Смирнов-Сокольский.

Архивы: РГАЛИ, ф. 167, оп. 3, № 296 (стихи С. б. д.); ф. 335, оп. 1, № 12, 29 (договоры с А. Ф. Марксом на издания переводов У. Шекспира и Г. Гауптмана, 1902–11, 1908); ф. 518, оп. 1, № 208 (письма Ф. Ф. Фидлеру, 1903); ф. 878, оп. 1, № 1890 (письма А. И. Южину); ф. 125, оп. 1, № 28 [некролог (И. А. Гриневская)]; ГЦТМ, ф. 142, № 1042 (письма А. П. Ленскому, 1898–1900); РГИА, ф. 468, оп. 2, д. 889 (об определении в Кабинет; копия м. с.; ф. с. 1864) [справка Л. М. Сесёлкиной]. *А. П. Белицкая.*

СОКОЛО́ВСКИЙ Владимир Игнатьевич [1808, Семипалатинск (?) – 17(29).10.1839, Ставрополь], поэт, прозаик. Племянник А. П. *Степанова.* Род. в небогатой дворян. семье; отец, Игн. Ив., – управляющий фабриками в Иркутской губ., брат Николай – воен. инженер, автор учебников по географии.

В 1818 поступил в петерб. 1-й кадет. корпус; выпущен в 1826 «за неспособностью по болезни к воен. службе» «для определения к статским делам с награждением за успехи в науках чином 12-го кл.». В том же году возвратился в Сибирь; с дек. служил в канцелярии Томского общего губ. управления, а в мае 1828 перевелся в Красноярск, в канцелярию Енисейского общего губ. управления на должность экзекутора под начало Степанова. Много ездил по Сибири, собирая статистич. сведения, использованные впоследствии Степановым в кн. «Енисейская губерния» (ч. 1–2, СПб., 1835); познакомился с декабристами В. Ф. *Раевским*, Н. О. Мозгалевским, С. И. Кривцовым. В сент. 1828 вместе с худ. Н. А. Степановым, И. М. *Петровым* и И. Г. Краснопольским образовали недолго просуществовавшее об-во «Красноярская лит. беседа» (написанный С. устав см.: Богданова).

В середине марта 1830 приехал в Москву (со службы уволился лишь в мае 1831). Вошел в лит. среду, очевидно, рассчитывая жить на гонорары (во мн. публикациях ошибочно указано, что учился в Моск. ун-те); познакомился с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, Ф. А. Кони, Н. М. Сатиным, Н. А. Полевым, М. А. Максимовичем, А. И. Полежаевым и др. Позднее Герцен писал, что С. «имел от природы большой поэтический талант, но не довольно дико самобытный, чтоб обойтись без развития, и не довольно образованный, чтоб развиться. Милый гуляка, поэт в жизни, он... был очень забавен, любезен, веселый товарищ в веселые минуты, bon vivant, любивший покутить, – как мы все» – VIII, 210). Дебютировал стих. **«Прощание. К...е Ю...е В...й»** («Галатея», 1830, ч. 18, № 34); опубл. стих. **«Утро на Енисее»** (ЛПРИ, 1831, 23 сент.). В 1832 отд. изд. вышла поэма С. **«Мироздание»** (М.) – стихотв. переложение Книги Бытия, насыщенное филос. проблематикой. По свидетельству Сатина, поэма «пользовалась тогда большою известностию, хотя и не совсем заслуженною» (Сатин, с. 196).

Критика тепло встретила поэму. В «Телескопе» отмечали «величие предмета, зрелость мысли, силу и прелесть языка», «что-то державинское – восточную картинность, соединенную с ясностию и отчетливостию мысли», и поздравляли «Русскую Музу с новым поэтом, к-рый обещает быть украшением нашей литературы» (***⟨Л. А. Якубович?⟩ – 1832, № 13, с. 109, 110, 115). «Сев. пчела» писала, что поэт, «избрав для своего стихотворения предмет самый высокий, требующий особенной силы чувств и поэтической души... выполнил свой труд с достоинством... его дарование дает много надежды на его будущие успехи» (Б.Ф⟨ёдоров?⟩ – 1833, 10 марта); П. И. Шаликов в «Моск. вед.» утверждал: «Важность предмета поддержана прекрасным слогом; картины живописны; сравнения дышат поэзией» (1832, 9 июля; подпись К. Ш.). Куда сдержанней оценка «Моск. телеграфа»: достойный выбор предмета поэмы и несомненные «признаки поэтической души»; тем не менее автор «взял предмет, к-рый выше сил человеческих», поэтому «падение его было неизбежно ... и он может утешаться только тем, что пал с высоты, внушающей уважение к его смелости» (МТ, 1832, № 23, с. 397).

В 1833 С. выпустил кн. **«Рассказы сибиряка»** (М.) – повествование в рассказах, перемежающихся стихотв. вставками; его осн. замысел – изложение в шутливой форме для своей возлюбленной буддийского вероучения. Современники восприняли «Рассказы» неоднозначно. «Моск. телеграф» одобрял: «веселая, хорошо написанная шутка, показывающая в авторе замечательное дарование» (1833, № 15, с. 436). Кони, державший корректуру книги и внесший, к неудовольствию С., неск. поправок (см. его письма к Кони, ИРЛИ), позднее назвал «Рассказы» «подражанием сладенькому Демутье» (СП, 1837, 19 июня). В том же году С. планировал выпустить отд. книгой комедию «Две Надежды» (под псевд. В. Семиполатинский), но издание не состоялось (рукоп. не обнаружена).

В нач. 1834 публикует ром. **«Одна и две, или Любовь поэта»** (ч. 1–4, М.) с явными автобиогр. мотивами. По словам Сатина, «это было чисто коммерческое дело... один из книгопродавцев... заказал ему роман в четырех частях за тысячу р. ассигнациями», и «нужда в деньгах превозмогла совестливость» (Сатин, с. 199). В единств. рец. – В. П. Бурнашева – отмечалось: роман «преисполнен жизни и игривости», «множество характеров нарисовано мастерски... множество сцен есть очень удачных, хотя местами и заметно слишком близкое подражание Поль-де-Коку и Рикару» (ЛПРИ, 1834, 5 сент.; ср. отзыв Кони – СП, 1837, 19 июня).

Надежда жить лит. заработками не оправдалась, и в том же 1834 С. переехал в Петербург и поступил в канцелярию воен. ген.-губернатора на должность секретаря, но 19 или 20 июля был арестован (3 авг. препровожден в Москву) в качестве гл. обвиняемого по делу «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи». С. обвинялся в том, что 8 июля 1834 исполнял на организованной агентом полиции вечеринке сочиненную им песню **«Русский император...»**, наполненную «гнусными и злоумышленными выражениями против верноподданнич. присяги» (цит. по: Лемке, с. 323).

Впервые опубл. Герценом в 1854 («Былое и думы», ч. 2); получила широкое распространение в об-ве (хотя Т. Н. Грановский в письме к Герцену упрекал его: «Если ты хочешь действовать на мнение у нас, не печатай таких вещей, как песня Соколовского. Она оскорбила многих, к-рые иначе остались бы довольны книгою и согласились бы с нею» – ЛН, т. 62, с. 103–04; ср.: Герцен, XI, 531–32); включалась в заграничные рус. сб-ки «вольной» поэзии, распространялась в списках (сводку источников см.: Вольная рус. поэзия); ее косвенно упоминает герой ром. А. Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869), к-рый восхищался «выходившими тогда библейскими стихотворениями Соколовского» (ч. I, гл. XIV). На суде С. отрицал свое авторство. [Позже, используя нек-рые косв. факты, песню неосновательно приписали А. И. Полежаеву (см.: ВМУ, 1957, № 1, ст. В. И. Безъязычного и В. П. Гурьянова). Осталась

не окончательно выясненной дата написания в ряде публ. песня датируется 1825, более обоснованной датировкой представляется нач. 1830-х гг. (см.: Кошелев, Скачкова, 1983, с. 154).]

Во время следствия С. предъявили обвинение еще по неск. пунктам (переписка с Мозгалевским, образование без разрешения властей «Красноярской лит. беседы» и т. п.). Однако он и др. обвиняемые не были подвергнуты суду: дабы в ходе процесса не повторять «пасквильных стихов», царь распорядился продержать автора неопределенное время в Шлиссельбург. крепости, а потом «употребить на службу во внутр. губернии» (цит. по: Лемке, с. 358). В апр. С. поместили в одиночную камеру, где он пробыл полтора года; в дек. 1836 благодаря ходатайству вел. кн. Михаила Павловича был выпущен на поруки брата.

По свидетельству современников, в отличие от пребывания в заточении в моск. остроге, где «с ним очень дурно обращались, а один из ... полицеймейстеров грозил ему часто истязаниями», в крепости «он отдохнул, потому что имел в каземате кровать и столик: мог пить чай и писать» (Никитенко, I, 201; ср.: Панаев, с. 68). В заключении С. изучал др.-евр. язык, углубленно читал Библию и комментарии к ней, переводил книги пророков (см.: Фортунатов, стб. 1474); там же закончил драм. поэму «Эсфирь» (вольное переложение библ. Книги Эсфирь; первая ред. называлась «Фарим, или Установление праздника жребиев» — ГАРФ, ф. 109, оп. 5) и приступил к замыслу, исполнение к-рого считал гл. трудом своей жизни, — грандиозной эпич. поэме «Альма» (ее 1-ю ред. закончил, вероятно, уже после освобождения).

Выйдя из заключения, С. быстро освоился среди петерб. литераторов, чему способствовала легенда о нем как о «нашем Сильвио Пеллико» (Драшусова, с. 715); познакомился с В. Ф. Одоевским, П. А. Вяземским, А. А. Краевским, А. Ф. Воейковым, В. И. *Карлгофом*, Е. А. *Драшусовой* и др., начал публиковать стихи в журналах (**«Вопросы и ответы»** — «Совр.», 1837, т. 5; **«Зазыв к молодому поэту»** — БдЧ, 1837, т. 21), но преим. в еженед. «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“»: за 1837—39 — свыше 10 стих., что объяснялось прежде всего восторж. отношением к его творчеству Краевского (см.: Панаев, с. 70). Преобладали стихи либо религ. содержания (**«Последнее восстановление»** — 1838, 8 янв.; **«Октавы утешения.** Благовестительная ода» — 1838, 9 апр.; **«Помышления пленных»** — 1838, 17 сент.), либо дружеские послания [**«Александру Николаевичу Креницыну.** (При посылке „Мироздания“)» — 1837, 14 авг.] и любовная лирика (**«Молодица»** — 1837, 22 мая), нередко с отчетливыми религ. мотивами. Здесь же опубл. **«Две сватебные песни из большой романтической поэмы „Иоанн IV“»** (1837, 26 июня); над поэмой он начал работать, вероятно, еще в Красноярске (см. письмо Н. Степанову — ИРЛИ, ф. 583, № 28, л. 113—113 об.; полный ее текст неизв.). В «Лит. прибавлениях» С. выступал и как лит. критик, единств. выявл. публ. — рец. на кн. М. Мендельсона «Федон, или О бессмертии души» (1837, 4 сент.). В том же году создал текст для оратории М. И. *Глинки* (не сохр.; см.: Глинка М. И., Лит. наследие, т. 1, Л.—М., 1952, с. 434; Орлова А. А., Летопись жизни и творчества М. И. Глинки, ч. 1, Л., 1978, с. 129). По свидетельству Сатина, С. «писал стихи неимоверно легко и неимоверно много... много стихов осталось ненапечатанными, а еще более разбросано в его письмах к разным лицам и в его экспромтах, написанных на клочках бумаги во время веселой и шумной беседы» (Сатин, с. 197).

В 1-й пол. 1837 С. выпустил повторно «Мироздание» (СПб.); из круга доброжелателей поэта последовало неск. восторж. откликов [Ф. Кони — СП, 1837, 19 июня (перепечатано: РИ, 1837, 25—26 июня); СО, 1837, № 11; ЛПРИ, 1837, 25 сент.]. Тогда же отдал в цензуру рукописи поэм «Эсфирь» (под загл. «Пуры») и «Альма». «Эсфирь», по представлению светского цензора, была передана в духовную цензуру, к-рая не одобрила поэму, найдя в ней «много несогласного с Священною историческою истиною» (РГИА, ф. 807, л. 3). С. переименовал поэму, а также действующих лиц и снял предисл. и посвящение, после чего «цензура светская, зная что новое название не соблазнит мнительности духовных, пропустила книгу в три дня» (цит. по кн.: Поэты 1820—1830, т. 2, с. 723), и она увидела свет — под загл. **«Хеверь»** (СПб., 1837) и с пометой: «Содержание Поэмы изобретено подражательно».

Современники восприняли поэму с недоумением. Герцен назвал «Хеверь» «нелепостью» (XXII, 13); И. И. Панаев привел отзыв «знакомого»: «теперь уже никто не будет говорить: какую ты порешь дичь или галиматью, а какую хеверь ты порешь» (Панаев, с. 70). Рецензент «Сев. пчелы» В. М. Строев критиковал, признавая нек-рые достоинства: в поэме «есть прекрасные страницы, но целое нестройно, вяло, безжизненно»; С. «умеет рисовать прекрасные картины, живыми, яркими красками. Когда он вздумает развивать мысль, стих ему не повинуется, становится грубым, пошлым или вялым и напыщенным»; к тому же поэт «исказил готовый сюжет прибавлениями, длинными монологами, в которых развиваются разные мысли, не знакомые древним евреям и пущенные в ход в прошлом столетии» (1837, 29 дек., подпись Р. М.). Развернутый отзыв о «Хевери» (и о 2-м изд. «Мироздания») Н. А. Полевого опубл. «Библ. для чтения» О. И. Сенковского; его итожили два упрека: «...мир этой новейшей духовной поэзии не может удовлетворить ни сердца, согретого теплою, пламенною верою, ни ума, проникнутого величием нашей религии» (1838, т. 26, с. 103—04), а «самые стихи собственно род медной прозы» (1837, т. 25, с. 45).

Позднее Полевой свидетельствовал: «Желая показать, что поэт совершенно превратно смотрит на предмет свой, я написал статью, где подробно изложил свои мысли о Духовной Поэзии и сочинениях г-на Соколовского. Редактор ... умел вырезать из статьи некоторые частицы и поместил их в библиографии, а остальному дал назв.: „О Духовной Поэзии“, и в виде отд. статьи напечатал в отделении прозы, с моим именем. В этой статье столько нашел я прибавок, урезок, изменений, что вовсе не понял и теперь не понимаю, о чем идет в ней речь!» (Полевой Н. А., Очерки рус. лит-ры, ч. 1, СПб., 1839, с. XVIII).

На защиту С. встал Краевский: 1 янв. 1838 он поместил в редактируемых им «Лит. прибавлениях» восторж. отзыв на «Хеверь», где она называлась одной из лучших поэтических публикаций 1837 и ставилась в один ряд с «Ундиной» В. А. Жуковского и посмертно опубл. стих. А. С. Пушкина.

Возможно, иная участь ждала поэму **«Альма»** (фрагмент опубл.: «Совр.», 1837, т. 6), к-рую «тогда всюду читали» (Сахаров, стб. 967) и говорили о ней как о «chef-d'oevre драмо-эпопеи» (письмо Д. А. Каменского к Я. М. Неверову; см.: Лит. салоны, с. 232); сохранилось свидетельство, что «Жуковский, по прочтении ее, взял себя за голову и сказал: „вот поэт, который убьет все наши дарования“» (Семевский, с. 294). Однако цензор А. В. Никитенко, отметив, что «в сочинении этом, написанном в самом благонамеренном духе и преисполненном христианских чувствований, не содержится ничего

противного цензурным правилам» (РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1398, л. 1), но счел необходимым препроводить поэму также в духовную цензуру. Узнав об этом, памятуя, очевидно, историю изд. «Хевери», С. поспешил забрать рукопись, сославшись на то, что «по особенным обстоятельствам» он не может «пустить в ход означенной поэмы в настоящее время» (там же, л. 5).

Осенью 1837 С. по личному повелению царя определен на службу в Вологод. губ. «под самым строгим надзором начальства» (цит. по кн.: Кошелев, с. 189). Прибыв в Вологду 29 сент., вскоре назначен редактором недавно осн. «Вологод. губ. вед.». В 1-м номере (1838) он поместил предисл. к газете и стих. **«На Новый год»** (возможно, ему же принадлежит и стих. в № 1 за 1839). Однако уже в февр. он серьезно заболел и отошел от руководства газетой; вероятно, службе мешали и задержка жалованья (долго не могли разыскать и отправить в Вологду его служебный аттестат), и его «неумеренность в чувственных наслаждениях (вино и женщины)» (Фортунатов, стб. 1396). Несмотря на обстоятельства, С. переделал «Альму» (последняя ред. ок. 8000 строк, список — РГБ), опубликовав из нее фрагмент **«Ода стремления. (Из духовной поэмы „Алчба и жажда")»** («Одес. альм. на 1839»), написал поэму **«Разрушение Вавилона»** (УЗ на 1839 г.), работал над поэмами **«Исповедь»** (не оконч.; опубл. 1867), «Новоизбрание» и «Искупающий страдалец» (не опубл.; местонахождение рукописей неизвестно), участвовал в составлении вологод. лит. сб-ка, к-рый «был процензурован, но в печать не поступал: в нем помещено было... несколько отрывков из... поэмы Соколовского Альма и другие мелкие его стихотворения...» (Фортунатов, стб. 1397). Тогда же С. переживал увлечение В. Д. *Макшеевой*, посвящая ей стихотворения и, очевидно, содействуя публикации ее стихов в столичных ж-лах; однако на предложение ей руки получил отказ ее родителей. В Вологде же состоялось знакомство поэта с Н. И. *Надеждиным* (дарств. надпись ему на обороте обложки «Хевери» — ИРЛИ).

К кон. 1838 состояние здоровья С. стало критическим, и после долгих ходатайств царь разрешил «перевести его на службу на Кавказ в продолжении за ним строгого надзора начальства, дозволив при проезде через Москву пробыть там три недели для поправления здоровья...» (цит. по: Кошелев, с. 206). 28 дек. 1838 поэт покидает Вологду; однако во время пребывания в Москве его состояние ухудшилось, и отъезд на Кавказ состоялся только 14 апр. 1839. 18 мая приехал в Ставрополь больным («гидронефроз»), а в июне лечился в Пятигорском воен. госпитале на казенный счет. Осенью возвратился в Ставрополь, где и умер в больнице обществ. призрения. До последних дней больной поэт продолжал писать стихи (последние прижизн. публ. сопровождаются пометой: «Пятигорск»).

После смерти С. его стихи, оставшиеся у друзей (и даже ранее напечатанные), продолжали помещаться в альм. и периодике (ЛГ, 1841, 9 янв.; 1843, 17, 31 янв.; «Маяк», 1844, т. 19; «Пантеон», 1848, № 3); публиковались также фрагменты «Альмы» («Молодик на 1843 г.», Х., 1843, ч. 1; «Молодик на 1844 г.», Х., 1844, [ч. 4]; «Метеор на 1845», [СПб., 1845]), иногда с произвольными заголовками и без указания на принадлежность к поэме («Маяк», 1844, т. 13, 17; 1845, т. 19, 23).

Изд.: Мироздание. Кто ты Господи? Исповедь. [Сб.], СПб., 1867; «Ни разу счастием я не был упоен...». Сб. стихов, Ставрополь, 2000 (включает стихи, посв. С., и библ.); Гербель; [Стихи] — в книгах: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в., Л., 1970; Поэты 1820–1830; Песни рус. поэтов.

Письма: А. Н. Креницыну, 1837 — ОЗ, 1865, авг., кн. 2; А. В. Никитенко, 1838 — РС, 1898, № 5; А. А. Краевскому, 1837–1838, фрагменты — в кн.: Кошелев.

Биогр. мат-лы: Герцен; Никитенко; Панаев (все — ук.); С⟨емевский⟩ М. И., Библ. заметки: А. Креницын, гр. А. Ростовцов и С. — ОЗ, 1865, № 8, кн. 2, с. 294–99; Фортунатов Ф. Н., Неск. слов о С. — РА, 1865, стб. 1396–99 (расшир. вариант статьи — ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 777); его же, Заметки и доп. вологжанина к статье об А. П. Мельгунове. (Из запаса семейных бумаг и памяти). — Там же, стб. 1473–75; Сахаров И. П., Записки. — РА), 1873, кн. 1, стб. 967–69; ⟨Попов М. М.⟩ А. Ф. Воейков. 1779–1839. I. Отрывки из заметок его приятеля. — РС, 1875, № 3, с. 576; ⟨Драшусова (Карлгоф) Е. А.⟩, Жизнь прожить не поле перейти. Зап. неизвестной. — РВ, 1881, № 10, с. 715–16; Сатин Н. М., Из лит. восп. — «Рус. пропилеи», т. 1, М., 1915, с. 195–201; ЛН, т. 62, 63 (ук.).

Лит.: Белинский; Григорьев. Критика (оба — ук.); Лемке М. К., Комментарий. — В кн.: Герцен А. И., ПССиП, т. 12, П., 1919, с. 324–25, 332–35, 352, 356, 358; Клевенский М. М., К биографии Герцена и Огарева. (По арх. мат-лам). — ГМ, 1919, № 1–4, с. 72–74, 77–78; Хмельницкая Т., В. Соколовский. — В сб.: Рус. поэзия XIX в., Л., 1929; Богданова М. М., К истории создания «Енисейского альм. на 1828 г.» и «Красноярской лит. беседы» 1829 г. (По неопубл. мат-лам). — «Енисей», 1958, кн. 21, с. 239–47; Попов А. В., Декабристы-литераторы на Кавказе, Ставрополь, 1963, с. 157–64; Скачкова С. В., Неопубл. поэма С. «Альма», Череповец, 1979 (рукоп.); Кошелев В. А., Скачкова С. В., Своеобразие стиля поэмы С. «Альма». (К истории рус. «духовной» поэзии 1830-х гг.). — В сб.: Вопросы стилевого новаторства в рус. поэзии XIX в., Рязань, 1981; Кошелев В. А., Скачкова С. В., «Звонкий мир философических созвучий». (В. И. Соколовский). — РЛ, 1983, № 2; Кошелев В. А., Вологод. давности. Лит.-краеведч. очерки, Архангельск, 1985, с. 180–207, 211–15, 219–20; Чивилихин В. А., Память. Роман-эссе, кн. 1. — В его Собр. соч., т. 3, М., 1985, с. 169, 281–86, 294–314, 337–93, 430–33; Город у Красного Яра. Док-ты и мат-лы. 1-я пол. XIX в., Красноярск, 1986, с. 96–103, 216; Березкина С. В., Кошелев В. А., Поэма С. «Альма». — Памятники культуры. 1986, Л., 1987; ⟨Кузьменко Т. Н.⟩, В. И. Соколовский (к 190-летию со дня рождения). — В сб.: Ставропол. хронограф на 1998 г., Ставрополь, 1998; Коршунов М. С., Люди и судьбы. О ставропол. ссылке поэта В. И. Соколовского. — В сб.: Ставропол. хронограф, 2000, Ставрополь, 2000; Кравченко В. Н., «Надеждам ты не измени». — В сб.: Принципы и методы исследования в филологии. Конец XX в. Науч.-методич. семинар «Textus», в. 6, СПб. — Ставрополь, 2001, с. 642–43. ♦ Некрологи, 1839: «Приб. к „Вед. С.-Петерб. гор. полиции"», 18 нояб. (перепечатано: СПбВед, 19 нояб.); ЛПРИ, 18 нояб., Брокгауз; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 101 (письма к Ф. А. Кони); ф. 274, оп. 3, № 92 (письмо А. Н. Креницыну); ф. 583, № 28, л. 110–115 об. (письма Н. А. Степанову, копии); РГБ, ф. 218, к. 1311, № 2 (авторизов. копия поэмы «Альма»); ф. 32, к. 17, № 46 (письмо Н. А. Полевому); ф. 231/II, к. 51, № 74 (письмо М. П. Погодину); ф. 218, № 1080; ЦИАМ, ф. 46, оп. 1, д. 142 (дело «О лицах, певших пасквильные стихи»); ф. 31, оп. 4, д. 180 (рукоп. «Вторая любовь»); РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 997, 1004; ф. 777, оп. 1, д. 1398, 1399; ф. 807, оп. 1, д. 677 (ценз. дела); ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., оп. 214, д. 14, оп. 9, д. 239, оп. 13, д. 36 (ч. IV); РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 10288; ГА Ставропол. края, ф. 79, оп. 2, д. 1637 (ф. с. 1838 г.); ГА Вологод. обл., ф. 18, оп. 2, д. 17, оп. 1, д. 739 (об открытии «Губ. вед.»). *А. Ю. Балакин.*

СОКОЛО́ВСКИЙ Николай Михайлович [1836* — после 1911], автор документальной прозы, публицист, критик; юрист. Из обер-офицерских детей. Закончив кандидатом юридич. ф-т Казан. ун-та (1852–56), нравы и быт к-рого описал в **«Студенческих воспоминаниях»** (РСл, 1863, № 5), определен в штат канцелярии симбирского гражд. губернатора; с окт. 1860 до увольнения в февр. 1862 — судебный следователь. Первая изв. публ. — письмо к редактору «Отеч. зап.» **«По поводу романа „Обломов"»** (ОЗ, 1859, № 5; то же в кн.: Роман И. А. Гончарова «Обломов» в рус. критике, Л., 1991), разбор характеров гл. героев с рассуждениями о совр. жен. характере, испорченном эмансипацией, о рус. обломовцах, страдающих от «бесплодности своего существования». Выступивший одновременно с Н. А. Добролюбовым («Что такое обломовщина?») и во мн. оценках совпавший с ним, С. выделяется тоном личной заинтересованности («Обломов многим брат» и т. п.). Далее последовал краткий период увлечения С. лит. критикой, когда он опубл. ряд статей в ж. «Светоч» (все — 1860): **«Чиновники-герои** (Мнимые типы совр. литературы)» (№ 1), **«„Накануне"** (Повесть Тургенева)» (№ 4), **«„Гайка"** (Повесть г-жи Кохановской)» (№ 6), **«Наша женская литература последне-**

го периода» (№ 12), а также **«Сочинения Ивана Панаева»** (1861, № 5, 6), **«Сочинения Н. Некрасова»** (1862, № 1). Многословные, эмоционально-велеречивые, но подчас не лишенные остроумия статьи С. — своеобразный вариант «реальной критики», испытавшей воздействие «органической». Лит. произв. трактуются как «зеркало современности» с ее «болезненными» вопросами, главный из к-рых — «безгеройность».

С. высмеял выдвижение в качестве образца «сухого Инсарова с его фанатизмом» и Штольца — «ходячую сентенцию», а в Елене Стаховой и Ольге Ильинской обнаружил «идеальные», но «не современные нам» черты. Череду идеализированных «чиновников-полубогов» у В. А. Соллогуба, А. Н. Островского, Н. М. Львова, А. Ф. Писемского С. объясняет лишь горячим желанием об-ва «увидать доблестного гражданина», отсутствующего в действительности. С. осуждает чрезмерную, с его т. з., сосредоточенность совр. лит-ры на любовном сюжете; наиб. актуальную тему он видит в «протестации личности», а ее лучшее выражение — в поэзии Н. А. Некрасова. Обществ. позиция С. определяется формулой: «деспотизм порождает жажду той свободы, для к-рой нет преград», следовательно, уберечь молодежь от рев. увлечений можно, только предоставив ей «больше разумного простора» («Светоч», 1862, № 1, с. 26).

Решающую роль в симбирский период С. сыграло его знакомство с местным уроженцем Д. Д. Минаевым, к-рый вывел его в «Дневнике темного человека» (РСл, 1861, № 10, с. 22) в образе «беспокойного юноши», прозванного горожанами «сочинителем» «за две, за три статейки, напечатанные в журналах» и оказавшегося «бельмом у всех в глазу» после публикации по поводу крест. реформы («Симбирские губ. вед.», 1861, 18 марта). Судя по всему, С. снабжал Минаева (как редактора ж. «Гудок») местным материалом (см., напр., о городе Сумбуре в ст. «Из провинции» и «Замечательное событие в г. Симбирске» — 1862, № 4 и 5). По свидетельству жены Минаева (см.: Державин Н., Минаев у себя на родине. — «Симбирянин», 1914, 10 июля), при участии С. была написана сатирич. поэма «Губернская фотография» («Гудок», 1862, № 4, 6). Ее список С. затем распространял в Симбирске, вставив в стихи подлинные фамилии (см.: Соболевский Дм., Местные известия. — «Симбирские губ. вед.», 1862, 10 марта). Следствием этого была отставка С. «согласно предложению г. начальника губернии» (там же, 3 марта).

Переехав в Петербург, служит в Деп. податей и сборов (1863—1868); к этому времени относится наиб. активность С. как прозаика. Начиная с рассказа **«Фальшивый монетчик»** (РСл, 1862, № 4), С. использует недавний служебный опыт, печатает ряд очерков: **«Из записок следователя. В арестантской роте»** («Время», 1862, № 12; 1863, № 1), **«Записки следователя»** («Совр.», 1863, № 10; «Эпоха», 1864, № 3, 5, 11), **«Рассказ следователя»** («Русь», 1864, № 4, 5), составивших сб. **«Острог и жизнь. (Из записок следователя)»** (СПб., 1866). Издание вызвало в осн. положит. реакцию критики (КВ, 1865, 30 дек.; 1866: «Голос», 7 апр.; «Книжник», № 2; «Совр.», № 4), к-рая отметила «наблюдательность», «гуманность» автора и выделила его книгу из потока произв. о необходимости судебной реформы. Отмечалось заметное влияние Ф. М. Достоевского как автора «Записок из мертвого дома» (они подтолкнули С. на создание собств. «арестантского» цикла, есть прямые заимствования). Строже всех оценил книгу критик «С.-Петерб. вед.» (предположительно — В. П. Буренин), отметивший нек-рую избитость общей идеи об «ответственности об-ва», проведенной С. слишком прямолинейно и с «большим фразерством»: «при богатстве материала для наблюдения» в очерках С. «не особенно крупные подробности, не оригинальные в бытовом отношении характеры» (СПбВед, 1865, 14 дек.).

Сюжет очерков С. чаще всего выстраивается вокруг диалога следователя с арестантом, где сострадательность первого позволяет ему понять ущербность «юридич. правды» перед лицом многосложной «человеч. правды». Программным был очерк **«Скверные минуты»**, открывавший книгу. Именно такие «скверные минуты» испытывает следователь в ситуации неразрешимого дуализма: «здесь и общество с его неумелой постановкой и разрешением самых кровных, самых насущных вопросов, и личность с физиологическими, присущими ей данными» (с. 12). С. выделяет два разряда арестантов: плывущие по течению, теряющие личность (**«Самоубийца»**, **«Косушка водки»**, **«Последняя страница»**) и сильные натуры (**«Чапурин»**, **«Немногие из убылых. Трушков»**, **«Озорков»**). Опережая Достоевского, С. изобразил интеллигентного преступника (**«Из неподатливых»**). Сильные личности особенно привлекали С., искавшего разгадку уголовного «богатырства» в особенностях вольнолюбивой натуры и нац. корнях (цикл очерков **«Русские фра-дьяволы»** — «Дело», 1869, № 1). В конечном счете С. утвердился в первичности социальных мотивов преступления (**«Дело об убийстве Фон-Зона»** — ОЗ, 1870, № 5), в чем он идейно разошелся с Достоевским, к-рый не раз упоминает этот уголовный процесс в ром. «Братья Карамазовы» и записных книжках (Достоевский, ук.).

С. как публицист участвует в обсуждении тюремной реформы (**«Проект положения об исправительных тюрьмах»** — «Дело», 1869, № 11; **«Прогресс в сфере уголовного права»** — ОЗ, 1869, № 12) и нового уголовного законодательства (**«Уголовное Уложение. По поводу проекта Редакционной комиссии»** — РБ, 1896, № 5), выступает против введения одиночного заключения по образцу пенсильванской исправит. системы, назвав камеры нового типа «гробами для заживо схороненных людей» (о спорах 70-х гг. вокруг нового Дома предварит. заключения в Петербурге см.: **«Из старых воспоминаний и наблюдений»** — в кн.: На славном посту. Лит. сб-к, посв. Н. К. Михайловскому, СПб., 2-е изд., 1906).

Выйдя в отставку (1868, надв. сов.), С. занимался до конца жизни частной адвокатской практикой, участвовал в нек-рых шумных судебных процессах. Он защищал бывшего однокурсника Н. А. Демерта и отвел от него обвинение в клевете (см.: «О речи г. Соколовского в процессе доцента Казан. ун-та Орлова с Демертом» — ОЗ, 1870, № 6). Как защитник одной из подсудимых на процессе С. Г. Нечаева вступил в спор с В. Д. Спасовичем о характере Нечаева («ничтожная на самом деле личность» — см.: «Правительств. вест.», 1871, 15 июля). Защищая жену В. В. Крестовского, С. пошел на разоблачение семейных тайн, что привело к скандальному судебному процессу двух литераторов (см.: Викторович В. А., Достоевский и Вс. Крестовский. — В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 9, Л., 1991, с. 14—15). В 1880 вместе с Минаевым предпринял попытку издания ж. «Сатира», в чем им было отказано (РГИА, ф. 776, оп. 6, д. 554). Нек-рое время (нояб. 1889 — апр. 1890) С. без особого успеха редактировал «самый дешевый илл. еженедельник» «Луч» и ежемес. прил. «Польза. Вест. науки, ремесл и прикладных знаний» (СПб., 1890, № 1—4) с советами для дом. хозяйства. В **«Необходимом объяснении»** («Луч», 1889, 24 дек.) своей «главнейшей обязанностью» С. положил «отстаивать господствующее положение рус. национальности». Вел здесь раздел «Юридич. хроника», опубл. очерки **«Две встречи.** (Из моих личных восп. о С. П. Боткине)» (1889, 24 дек.) и **«Медвежий уголок»** (1890, 7 янв., подпись Н.-ский). Последний обозначил начало новой темы публициста — кризис сел. хозяйства в России. С. и здесь шел от личного опыта: в

1883 он купил «имение в бесхозном положении» и пытался поднять его (**«Мызы и деревни. Очерки и наблюдения»** – ВЕ, 1893, № 10). С. констатировал падение культуры земледелия в рус. крест. хозяйствах, атрофию общины, хищническое отношение купечества и крест. банка к земельным и лесным угодьям, экспансию инородцев – всему этому он пытался противопоставить обнадеживающее «тяготение» к земле (т. н. мызы) городской интеллигенции, перед к-рой С. ставил задачу поднять культурный уровень деревни (**«История одного хозяйства и крестьянский банк.** Из деревенских наблюдений» – ВЕ, 1892, № 1; положит. отзыв: Д. И. Рихтер – РБ, 1892, № 11; **«Мыза и деревня»** – ВЕ, 1895, № 8; **«В одном из захолустьев»** – РБ, 1895, № 3; 1899, № 3; рец.: «Жизнь и иск-во», 1899, 17 мая; **«Грамота и муза»** – РБ, 1897, № 1; **«Деревенская консультация»** – РБ, 1900, № 3; 1901, № 1; рец.: РВед, 1900, 8 апр.).

Согласно справочнику «Весь Петербург», в 1906–11 С. был юрисконсультом Ленско-Витимского пароходства и Золотопром. об-ва.

Др. произв.: «Больницы, их администрация и хозяйство» («Эпоха», 1864, № 1–12), «Источник живой воды и недужная братия (Очерки из жизни в кумысолечебных заведениях)» («Дело», 1868, № 9), «Водяной. С натуры» («Неделя», 1868, № 47), «Эпизод из тюремной жизни» («Дело», 1868, № 10).

Лит.: Список студентов имп. Казан. ун-та на 1855–56 г., Каз., с. 44; Бейсов П. С., Д. Д. Минаев и Симбирск. – В кн.: Д. Д. Минаев. Стихотворения, Куйбышев, 1947; Нечаева. «Эпоха», с. 60–65 и ук. ♦ Брокгауз.

Архивы: РГИА, ф. 776, оп. 6, д. 554 (аттестат о службе 1868 г.)*; ф. 574, оп. 7, д. 829, л. 388–93 (ф. с. 1868 г.)*; ф. 733, оп. 193, д. 412, л. 68, 79–81 (о разрешении чтения юридич. публичных лекций) [справка С. И. Вареховой]; ИРЛИ, ф. 377 (библ. листок, сост. С.); № 29856 (письмо Ф. М. Достоевскому о публ. статей С. в «Эпохе») [справка Н. Н. Колесовой]; Нац. архив Республики Татарстан, ф. 977, оп. Совет, д. 3368, л. 281а, д. 3461, л. 158 (студенч. дело); Гос. архив Ульяновской обл., ф. Р. – 4061, оп. 1, д. 139, оп. 2, д. 48 (биогр. мат-лы) [справка И. Э. Сивопляса].

В. А. Викторович.

СОКО́ЛЬСКИЙ Герасим Васильевич (1793* – янв. – февр. 1819, Москва), поэт, переводчик, автор статей о теории словесности. Биогр. сведения скудны: род. в семье провинц. сел. священника (Борисоглеб. погоста Владимир. округи), с 1803 учился во Владимир. сем., по окончании к-рой преподавал там нем. яз. и географию. В янв. 1813 поступил в Моск. ун-т, окончил в 1815 со степенью канд. словесных наук, после чего преподавал рус. грамматику в ун-тском пансионе.

Дебютировал в ж. «Друг юношества» (1812, № 10) подборкой лирич. стих. (**«Первый подарок сердца новому другу.** А-ру И-чу К-ву» ⟨А. И. *Ковалькову*⟩, **«Душевное сокрушение о прошлом и настоящем», «Болезнь», «Горе»**), отмеченных ярко выраженным автобиографизмом и рисующих образ одиночки-провинциала с «философским духом». Страдания С. от разлуки с родимой стороной («Горе»), «сельским кровом» (элегия **«Деревня»** – ВЕ, 1815, № 23; стих. **«К протекшей юности»** – Тр. ОЛРС, 1816, кн. 10), от потери друзей, острого одиночества и покинутости «на чужбине» («всем чужд, всем тягостен, без крова, без приюта», из послания **«К А. Ф. Мерзлякову»** – ВЕ, 1814, № 15) сочетаются с мотивами разочарования в собств. силах («Болезнь»), упреками себе и современникам в удалении от Бога, неспособности противостоять городской и «светской» суете («Деревня»). Эти настроения усиливает подавленность от созерцания опустошенной Отеч. войной 1812 столицы: «О Москва, о мать обширных Русских стран! / О столица наших праотцев славян! / Поздно, поздно я увиделся с тобой – / Душу нежную пугает образ твой!» – из стих. «Горе», имитирующего жанр нар. песни (в подобном жанре написаны наиб. удачные стих. С., опубл. в «Вест. Европы»: **«Чужая сторона»** – 1815, № 17, **«Прощание»** – 1816, № 10). Война 1812, воспринимаемая С. как нарушение «законов природы» (вражда – «дщерь ада»), стала темой оды **«Война»** (посв. попечителю Моск. ун-та П. И. *Голенищеву-Кутузову* – ДЮ, 1812, № 12).

С. был дружен с сокурсником И. М. *Снегирёвым*. **«Послание к другу души моей И. М. Сн⟨егире⟩ву»** (ДЮ, 1813, № 3) очерчивает круг чтения С. (И. Г. Гердер, Ж. Ж. Руссо, Ф. Фенелон, Ж. Расин, Ф. Шиллер, Ш. Бонне, М. Мендельсон), рисует типичную для сентиментально настроенных молодых людей загородную прогулку с соч. Дж. Томсона и Гердера и выражает исповедуемый идеал «возвышенной» души: «моральная чистота», открытое и прямое сердце, «душевная свобода» (от рабства обычаев, страстей и «честей»), отказ от «роскоши» и «неги» (см. «Первый подарок...»). Темы и жанры названных лирич. стих. С. (см. также балладу **«Коннал и Гальвина»** – ВЕ, 1814, № 20; **«К портрету унылой красавицы»** – там же, № 16) следуют образцам, разработанным классиками рус. сентиментализма, и сам он запомнился современникам как персонаж сентиментальной книги: «прехуденький, пренежненький, прекрасненький ... Сокольский» (Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 83).

Из ун-тских преподавателей наиб. влияние на С. оказал А. Ф. *Мерзляков* (см. указ. послание к нему), в доме к-рого он прожил ок. двух лет; в его ж. «Амфион» напечатано стих. С. **«На новый 1815»** (1815, № 1).

Вероятно, именно Мерзляковым подсказан предмет книги С. **«Правила стихотворства, почерпнутые из теории Ешенбурга»** (М., 1816) – учебника для «начинающих упражняться в поэзии детей» (с. 1), построенного в традиц. форме вопросов и ответов («для облегчения юных умов»); книга включала разделы о родах, видах и жанрах мировой поэзии. Параллельно С. ставил себе задачу познакомить читателей с новейшими соч. Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, Г. Р. Державина, Мерзлякова, В. А. Жуковского, Н. И. Гнедича и др. (приводя многочисл. примеры из их поэзии). В ст. **«Нечто о цели поэзии»** (ВЕ, 1815, № 23) излагаются общие для своего времени представления о роли поэта и поэзии – хранительнице нар. памяти, «знамени величия и блага народного» (с. 228).

Отчасти полемич. характер имела **«Речь о пользе правил словесности»** (Тр. ОЛРС, 1817, ч. 8; включена также в «Соч. в прозе и стихах», 1823, ч. 3, кн. 9), произнесенная С. в февр. 1816 при вступлении в ОЛРС при Моск. ун-те (избран сотрудником). Признавая, что «правила» не могут заменить «способности», а только совершенствуют их, С. настаивает на безусловной пользе риторики: дарование без знания ее правил подобно «золоту, сокрытому в грубой своей коре; оно не имеет той блистательной красоты, какую получает от руки художника» (с. 71).

С общими проблемами эстетики связаны и переводы С. (в осн. с нем.), как правило, небольшого объема: Г. Э. Лессинга («О трагедии» – ВЕ, 1816, № 4), И. Г. Зульцера («О чудесном» – там же, № 9), Р. Тигде («Биогр. известия о Кернере» – ВЕ, 1818, № 4). Шутливый разговор сторонника Ф. Шиллера с приверженцем Ж. Расина передан в миниатюре **«Маленький спор»** (ДЮ, 1813, № 7).

Своеобразным ответом на работу В. В. Капниста «Изыскание о гиперборианах и о коренном рос. стихосложении», читанную в «Беседе...» в дек. 1814 (опубл.: «Чтение...», 1815, № 18), стала публ. М. Т. Каченовским пер. С. из К. Маннерта «О гипербореях, макровиях и счастливых островах» (ВЕ, 1815, № 2).

Из переводов С. наиб. заметен пер. с франц. (выполненный

ясным и чистым слогом) книги нравоучит. повестей широко читаемого в России Ж. Н. Буйи (Бульи) «Советы моей дочери, или Бесценные примеры для благовоспитанных людей обоего пола и всякого возраста» (посв. сенатору А.Л. Львову, с к-рым С. встречался в семейном кругу) (ч. 1–2, М., 1815; включает обработки ист. ром. М.С. Коттен «Матильда», рассказ о «Записных книжках» Флориана и др.).

С. принадлежат также пер. (с франц.) пов. А. Сарразена «Сплин, или Долина Лаутербрун» (ВЕ, 1815, № 13–14) и (с нем.) оперы К.Ф. Генслера «Чертова мельница» (муз. В. Мюллера; пост. 1816, изд.: М., 1817).

После смерти С. (от чахотки) Мерзляков напечатал его перевод оды Горация «Предсказание Нерея» и краткие восп. о С., в сочинениях к-рого видел «истинные черты таланта» (Тр. ОЛРС, 1819, ч. 16, с. 117).

Др. произв. Стихотворения: «К несчастным» (ДЮ, 1814, № 12), «Хор и русский воин» (М., 1814); переводы: «История Зороастра, древнего философа и законодателя Персидского» (с нем.; ДЮ, 1813, № 8), «О храмах и жертвенниках у древних народов» (ВЕ, 1814, № 19, автор не указан), извлечения из «Оснований критики» Г. Хоума «Нечто о садовом иск-ве» (с нем.; ВЕ, 1816, № 19), Ж.Ж. Лельетт, «Гомер и его творения» (ВЕ, 1817, № 3).

Лит.: Сл. ОЛРС; Брокгауз (ошибочно приписаны С. произв., напечатанные в «Совр. наблюдателе»); Клейменова; Масанов.

Архивы: РГБ, ф. 233, к. 60, № 5 (библ. заметки С.Д. Полторацкого); ЦИАМ, ф. 418, оп. 108, д. 282*, оп. 111, д. 18 (студенч. дело С.) [справка В. В. Александровой].

Т. Ф. Нешумова.

СОЛЛОГУ́Б Владимир Александрович, граф [8(20).8.1813, Петербург – 5.6.1882, Гамбург; похоронен в Москве, в Донском мон.], прозаик, драматург, поэт, мемуарист; нек-рые произв. написаны на франц. яз. По рождению принадлежал к высшей аристократии, близкой ко двору.

Отец – потомок крупных литов. магнатов, гр. Ал-др Ив. Соллогуб (1787–1843), тайный сов., церемониймейстер, примечат. фигура светского Петербурга (упомянут в черновой строке 1-й гл. «Евгения Онегина» – «Гуляет вечный Соллогуб»); мать – Софья Ив. (урожд. Архарова, 1791–1854) пользовалась благоволением имп. Александра I («Восп.», с. 32–33; здесь и далее ссылка на изд. 1998), проявляла интерес к отеч. словесности, адресат «Письма графине С.И. С. о русских поэтах» П.А. *Плетнёва*; бабка по матери Ек. Ал-др. Архарова (урожд. Римская-Корсакова, 1755–1836) – вдова легендарного моск. ген.-губернатора И. П. Архарова, хранительница старомоск. традиций (ее выразит. портрет см.: «Восп.», по ук.). Благодаря свойству с семейством А.Н. *Оленина*, президента Акад. художеств (двоюродного брата Е. Архаровой), С. с детства бывал в его доме, где «начал уважать искусство», видел. мн. писателей (И.А. Крылова, Н.И. Гнедича, А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова – «Восп.», с. 224).

С. получил первонач. дом. воспитание (учитель словесности – Плетнёв, законоучитель – протоиерей И.С. Кочетов). Зимой в Петербурге, летом в Павловске тесно общается со сверстниками придворно-аристократич. круга (см.: восп. А.Д. Блудовой – РА, 1872, кн. 2, стб. 1239), принимает участие в придворных спектаклях («Восп.», с. 43–44), в 1819–20 был с родителями в Париже. Летом 1822 по пути в имение матери Никольское Симбирской губ. мальчику С. открывается новый «русско-коренной» «простонародный» мир рус. провинции («Восп.», с. 65 и след.; ср. маршрут путешествия в «Тарантасе»); управляющим Никольского был В.И. Григорович, отец Д.В. *Григоровича*, с к-рым С. контактирует в 1840–60-е гг.

В 1829–34 С. обучался в Дерпт. ун-те (филос. ф-т), готовясь к дипл. поприщу; в Дерпте знакомится с В.А. *Жуковским*, семейством Карамзиных, в т.ч. с А.Н. *Карамзиным*, также студентом, П.А. *Вяземским* [см. его послание «К графу В.А. Соллогубу (В Дерпт)», 1834, с намеками на увлечения адресата], будущими хирургами Н.И. *Пироговым* и Ф.И. Иноземцевым, будущими юристами П.Г. Редкиным и П.Д. Калмыковым, И.Ф. Золотарёвым (позднее собирателем автографов Пушкина и автором восп. о Н.В. Гоголе; прототип героя рассказа С. **«Неоконченные повести»** – в сб.: «На сон грядущий», ч. 2, 1843). Посещает литературно-муз. салоны ландрата К.Г. Липгардта, проф. В.М. *Перевощикова*, И.Ф. Мойера (см.: Арнольд Ю., Восп., в. 1, М., 1892, с. 146; Лыгун Е., Забытые страницы романтич. дружбы. – «Таллин», 1987, № 1, с. 114–15). Дерптские впечатления отразились в пов. С. «Два студента», «Аптекарша» (а также в упомянутом выше рассказе) и способствовали его позднейшему сближению с Н.М. Языковым [оставившим ун-т в 1829; ему посв. **«Серенада»** («Закинув плащ, с гитарой под рукою...»), 1830-е гг., опубл.: «Москв.», 1841, № 11; была популярна в студенч. кругах; к С. обращено послание Языкова «Тебя – ты мне родня по месту воспитанья...», 1840]. Летние вакации проводит в Петербурге и Павловске, где в 1831 знакомится с Н.В. Гоголем, в то время воспитателем двоюродного брата С. слабоумного гр. В.А. Васильчикова, и с Пушкиным (в др. фрагменте мемуаров С. относит знакомство с ним к рождественским каникулам 1831; см.: Восп., с. 98–100; ср.: там же, с. 224, 226–27, 319). Заканчивает ун-т лишь «действительным студентом», объясняя этот факт неудачей на экзаменах и конфликтом с одним из профессоров («Восп.», с. 103).

Получив чин губ. секретаря, в янв. 1835 поступает на службу чиновником особых поручений при Мин-ве внутр. дел, часто командируется в провинцию: Харьков, Смоленск, Витебск, Тверь (занимается в осн. описанием губерний, в Твери производит разыскания о раскольниках, часто бывает в Симбирской губ., составил ее полное статистич. описание – РГИА, ф.с.), но много времени проводит в Петербурге, участвуя в светской и лит. жизни.

Первые лит. опыты С., начавшего писать в 15 лет, выдержаны в духе салонного дилетантизма и откровенно подражательны: это стихотворения (на рус. и франц. яз.), куплеты для дом. и студенч. спектаклей, эпиграммы, прозаич. перевод «Stances for music» Дж. Байрона; наиб. крупный текст – романтич. поэма «Стан» (РГБ, ф. 622, к. 1, № 31; описание тетради «Мои опыты» см.: Немзер, дис., с. 191–214). Как стихотворец С. и в дальнейшем культивировал светский дилетантизм – см. его сб. **«Тридцать четыре альбомных стихотворения»** (Тифлис, 1855; вошли в его Соч., т. 4; одобрит. рец. ⟨Е.А. Вердеревского⟩ – «Кавказ», 1855, 24 авг.)

с программным оправданием перед читателями за печатание стихотв. «лоскутков»: «Стихи не в моде уж давно, / Стихи плохие — и подавно» (с. 3); из множества комплиментарных посланий выделяются «Княгине Ю. С. Г...ной» («Нет, не люблю я вас / Да и любить не стану...») и стих. «Старая песня» («Забыли вы и не сдержали слово...», 1856; положено на муз. А. А. Алябьевым; о др. романсах на слова С. см.: Иванов; Песни рус. поэтов). Показательно свидетельство Я. П. Полонского (в письме Г. П. Данилевскому от 16 марта 1851): «Он ... уверен, что лирическое стихотворение — вздор, потому что его легко писать...» (Ежегодник РО ПД на 1978 г., Л., 1980, с. 155).

В первой пол. 1830-х гг., еще до своего лит. дебюта в «Современнике» (рассказ **«Три жениха»**, 1837, т. 6), он обратил на себя внимание старших литераторов.

Жуковский, предлагая в 1832 проект нового журнала, среди возможных участников называет и С. (Гиллельсон М. И., Письма В. А. Жуковского о запрещении «Европейца». — РЛ, 1965, № 4, с. 118—19); в 1836 он предполагался участником «Русского сборника» А. А. Краевского и В. Ф. Одоевского и альм. Вяземского «Старина и новизна» (не состоялся; см.: Гиллельсон М. И., П. А. Вяземский. Жизнь и творчество, Л., 1969, с. 254—55). В 1835 С. пытался (вслед за Жуковским) писать либретто для оперы М. И. *Глинки* «Жизнь за царя», не удовлетворившее композитора («Восп.», с. 251—52, 345—46).

Все эти контакты свидетельствуют, что общение С. с Пушкиным уже в эти годы не было чисто светским, а его будущее активное участие в «Отеч. записках» — случайным. К янв. 1836 относится ссора с Пушкиным (по мнению поэта, С. бестактно беседовал с его женой), едва не приведшая к дуэли. В связи со служебными отлучками С. дуэль отодвинулась, а 5 мая в Москве противники примирились при посредничестве П. В. Нащокина (хронику конфликта см.: Пушкин. Летопись, т. 4, с. 388—89, 394, 405, 425, 435, 439). Осенью 1836 отношения С. с Пушкиным становятся близкими и доверительными («Он поощрял мои первые литературные опыты, давал мне советы, читал свои стихи и был чрезвычайно ко мне благосклонен...» — «Восп.», с. 142).

4 нояб. тетка С., А. И. Васильчикова, в числе др. знакомых Пушкина получает по почте «Диплом ордена рогоносцев», С. передает запечатанный конверт с дипломом Пушкину, а несколькими днями позднее предлагает себя в секунданты; Пушкин просит С. договориться об условиях дуэли с секундантом Дантеса Д'Аршиаком, 17 нояб. С. способствует отмене дуэли (Пушкин. Летопись, т. 4, с. 524, 530, 533—35).

В книжной лавке А. Ф. Смирдина Пушкин завершает экспромт С. **«Коль ты к Смирдину войдешь...»** строкой «Иль в Булгарина наступишь» («Восп.», с. 145; о его генезисе и вероятном авторстве С. см.: Немзер, дис., с. 222—24). С. вообще «славился остротами, каламбурами, экспромтами», еще в 1868 его саркастич. куплеты (с рефреном «Благодарю, не ожидал») ходили по Москве и применялись к случаю (Бороздин, с. 695, 699; частично воспроизведены также в восп. кн. Д. Д. Оболенского — РА, 1895, кн. 1, с. 358—59).

После смерти Пушкина С. остается литератором «пушкинского круга»: его проза печатается в «Современнике» (**«Два студента»** — 1838, т. 9), «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду"» (**«Сережа»** — 1838, № 15), обновленных «Отеч. записках»; он пост. посетитель салонов Карамзиных и В. Одоевского, воздействие как муз., так и светской прозы к-рого сказывается в пов. **«История двух калош»** (ОЗ, 1839, №1), принесшей автору шумный успех (Панаев, с. 308—09). У Карамзиных, видимо в нач. 1839, происходит сближение С. с М. Ю. Лермонтовым: тогда же совместно с поэтом сочиняет стих. **«О, как прохладно и весело нам...»**; представляет стихи Лермонтова имп. Александре Фёдоровне. «Светское его значение я изобразил под именем Леонина в повести „Большой свет", написанной по заказу вел. кн. Марии Николаевны» («Восп.», с. 152). В **«Большом свете»** (ОЗ, 1840, № 3), по слову Вяземского, было вообще «много петербургских намеков и актуалитетов» (см.: Герштейн, с. 215): так, Сафьев наделен чертами С. А. *Соболевского* и А. А. Столыпина (Монго) (друга Лермонтова), в графине Воротынской узнается гр. А. К. Воронцова-Дашкова, в Армидиной — Е. А. *Сушкова,* в Щетинине (наиб. объемный персонаж) — сам С. Автор использовал лишь второстепенные черты портретного сходства, психол. узнавание прототипа, по-видимому, не входило в его задачу (психол. разработка образов вообще не удалась С. в этой повести, не «характеры», а «профили», см.: С. П. Шевырёв — «Москв.», 1841, № 5, с. 187—88).

В ординарном, безвольном, нуждающемся Леонине от Лермонтова — стремление попасть в «большой свет», что было важно поэту в 1834; с 1838 ему не было нужды завоевывать аристократич. круги (см. в ст. М. Ю. *Лермонтов*, с. 334). О чертах сходства и отличиях лит. образа и прототипа, их сознат. смещении автором при создании типического «социального» характера (Леонина) см. в ст.: Вацуро, с. 254—57.

Игра с прототипами была обычным приемом светской повести (ср., напр., неоконченные пов. Пушкина 1830-х гг. или лермонтовскую «Княгиню Лиговскую», 1836); на такой игре должен был строиться ром. Одоевского (условное назв. — «Мост», нач. 1840-х гг.) о литераторах-аристократах, где С. послужил прототипом гр. Новинского; ср. его автохарактеристику (позднее использованную С. в мемуарах): «Я веду все прежний род жизни, литератора между светскими людьми и светского человека между литераторами» (в кн.: Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма. Князь В. Ф. Одоевский, т. 1, ч. 2, М., 1913, с. 124).

Вопреки мнению нек-рых исследователей, «Большой свет» не был антилермонтовским пасквилем: Лермонтов не прервал отношений с С., к-рому говорил, отправляясь в 1841 на Кавказ: «Вернусь ... выйду в отставку, и тогда давай вместе издавать журнал» («Восп.», с. 152). В пов. отразилась история любви С. к будущей жене, Софье Мих. Виельгорской (1820—78, прототип Наденьки), дочери гр. М. Ю. Виельгорского, влият. вельможи, мецената, меломана, держателя изв. музыкально-артистич. салона (нек-рое время салоны С. и Виельгорского, находившиеся в доме последнего, пересекались), и Луизы Карл. Виельгорской (урожд. герцогини Бирон), б. фрейлины имп. Марии Фёдоровны.

В кон. сент. — нач. окт. 1839 С. и художник кн. Г. Г. Гагарин (см. о нем ст. А. Кантора в прил. к изд. «Тарантаса», 1982) отправляются в Казань; в письме кн. И. С. Гагарина (кузена художника) Вяземскому от 30 сент. 1839 говорится о «союзе романиста и художника для использования couleur locale» (цит. по кн.: Герштейн, с. 254), т. е. об изначальном замысле будущей книги (ср. мистифициров. версию в «автобиогр.» письме С. к М. Ф. Де-Пуле от 31 дек. 1873 — «Восп.», 1931, с. 648; ср. также: «Восп.», с. 152). Зимой 1840 работа соавторов обсуждается в светско-лит. салонах Петербурга, у Одоевского и Карамзиных (см.: Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998, с. 359). Текст С. (в отличие от рисунков Гагарина) был оценен литераторами «пушкинского круга» скептически. Семь глав из «Тарантаса» появились в «Отеч. записках» (1840, № 10) с ред. сноской, сообщающей о будущей книжной публикации.

В кон. 1839 С. был пожалован в камер-юнкеры, в апр. 1840 состоялась его помолвка с Виельгорской (входившей, как и ее сестры Аполлинария и Анна, в ближайшее окружение дочерей

императора), а 13 нояб. — бракосочетание (венчал духовник имп. фамилии прот. В. Б. Баженов, посаженным отцом был Николай I).

Отец невесты писал Жуковскому 26 апр. 1839: «...важное происшествие в моем семействе ... было так неожиданно, некоторым образом наперекор тайных моих желаний и предположений, что первую минуту не знал (и не мог) радоваться или жалеть» (РА, 1902, кн. 2, стб. 445).

Гипотеза о браке С. и Виельгорской как награде автору «антилермонтовского» памфлета (Герштейн, с. 80–82) представляется неубедительной. Неуравновешенный характер С., любившего нарушать «китайский этикет в залах гордой его родни» и особенно раздражать тещу (Арнольд Ю., Восп., в. 1, М., 1892, с. 146), и религ. отрешенность его жены, обладавшей муз. талантом и способностью к рисованию, не любившей света, а в замужестве сосредоточившейся на детях, вкупе с огромным почтением к властной и чадолюбивой матери (характерным для всего семейства) не способствовали семейному счастью [см. анализ этой коллизии в кн.: Лямина Е. Э., Самовер Н. В., «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. Опыт биографии человека 1830-х гг., М., 1999, с. 183–86, 191–93 и ук. (там же восп. С. М. Соллогуб, посв. преим. жизни до замужества, с. 48–73)]. У супругов было пятеро детей: София (1841–50), Аполлинария (1849–50), Матвей (1852–1894), Михаил (1854–88), Анна (1856–57).

В 1842 С. переходит в Гос. канцелярию столоначальником (коллеж. ас.); в том же году переименован экспедитором. Принимает участие в хлопотах об освобождении А. И. Герцена из новгород. ссылки. 1843–44 с семьей жены проводит в Европе (Германия, Париж, Ницца). В Баден-Бадене (июль — авг. 1843) и Ницце (осень 1843 — зима 1844) общается с А. О. Смирновой-Россет (см.: Смирнова-Россет, с. 56 — о размолвках С. М. Соллогуб со свекровью и легкомысл. поведении С.) и с Гоголем, к-рый знакомится с незавершенным «Тарантасом» и дает С. лит. советы («Восп.», с. 153, 168). Общение с Гоголем, вероятно, сказалось на переработке «Тарантаса».

В. А. Соллогуб. С литографии Мюллера. Карлсруэ. 1843.

В 1841 С. выпускает сб. повестей **«На сон грядущий. Отрывки из вседневной жизни»** (ч. 1, СПб.; одобрит. отзывы, 1841: Белинский — ОЗ, № 4; Шевырёв — «Москв.», № 5; Плетнёв — «Современник», 1841, т. 22; вторая часть сб-ка выходит там же в 1843; переизд.: ч. 1 — в 1844, ч. 2 — в 1845, с добавлением «Неоконченных повестей»; обе — СПб.). Пов. «Аптекарша» высоко оценена Белинским («само мастерство, характеры все до одного прекрасно очерчены, верно выдержаны» — ОЗ, 1842, № 1; то же — V, 582); через год Белинский называет С. «первым писателем в современной русской литературе» («Рус. лит-ра в 1842 г.» — ОЗ, 1843, № 1; то же — VI, 536). Статья С. **«О литературной совестливости»** («Альм. в память двухсотлетнего юбилея имп. ун-та», Гельсингфорс, 1842), содержащая выпады против «коммерческого» направления в лит-ре (в первонач. варианте — более резкие, чем в печатном; см.: Грот и Плетнев, I, 164, 170), вызвала отповедь Ф. В. Булгарина (СП, 1842, 30 янв.), с этого времени ставшего противником С. (о конфликте и его предыстории см.: «Восп.», с. 294–95).

На переиздание первой части сб-ка «На сон грядущий» Белинский откликнулся хвалебной рец. (ОЗ, 1844, № 12); И. В. Киреевский («Москв.», 1845, № 1) отметил «вкус и неподдельное чувство»: повести С. «необыкновенно увлекательны, язык простой и верный, рассказ живой, чувства в самом деле чувствованные» (Киреевский, с. 218–19).

Лит. деятельность С. делится на два периода: 1837–49 и 1850–1882. Осн. жанром первого является светская повесть с ключевым мотивом мезальянса — как испытания слабого героя. Бытописание и установка на создание типов, проявившиеся в «Трех женихах» и «Двух студентах», доминируют в повестях, посв. светскому обществу: «Большой свет», «Сережа», «История двух калош» (отчасти более поздняя пов. «Старушка»). Тонкое понимание законов «света», детальное знание его быта и нравов сделало светские повести С. одним из наиб. значит. достижений жанра. Несмотря на свой аристократизм, к-рым С. гордился, он обличает неподлинность («поддельность») «света», его опустошающие душу лицемерие и расчет, мелочность и «бесцветность» светских разговоров, продиктованные многочисл. условностями — неписаным кодексом светского поведения (см., напр., советы Сафьева Леонину — Избр. проза, с. 108–109). Тщеславие составляет основную пружину «действия» светского человека, светской женщины (прорисовке этого типа С. уделяет особое внимание). Боязнь злоречия, насмешки заставляет их утаивать лучшие свойства и скрывать душевные драмы. Лишь «лоск образованности» и «непринужденность», хороший тон составляют преимущества «большого света» (там же, с. 117). В противовес ему С. с симпатией воспроизводит патриархальную жизнь провинц. дворян: образ бабушки Леонина, дет. дом Наденьки в «Большом свете» (в «Сереже» эта жизнь показана в юмористически-сатирич. тонах).

В прозе С. последовательно дискредитируется романтическая традиция. В «Истории двух калош» трансформирована романтическая «повесть о художнике»; мотивы противостояния «гения» и «толпы», обреченности чистой любви, одиночества художника, а также трагич. финал окрашены мягкой иронией, не отменяющей сочувствия героям, но указывающей на «естественную» несправедливость миропорядка. В «Большом свете» язвительный резонер Сафьев убеждает метившего в романтич. герои Леонина в его ненужности ни для др. персонажей, «ни для светских повестей, ни для чего более» (Избр. проза, с. 159). Романтич. порывы «доброго малого» из светского круга тщетны.

Гвард. щеголь, закрутивший роман с деревенской соседкой, внезапно оставивший ее и приобретший т. о. право выделять («уважать») себя как человека «некоторым образом преступного», уверяется в благополучии «соблазненной» девицы: «Одна минута поэзии ... была в моей жизни, и та была горькой глупостью!» («Сережа» — там же, с. 42). В «Аптекарше» чувство барона не реализуется (адюльтер не состоялся) и все-таки губит сохранившую верность мужу и любящую барона героиню. Герой **«Медведя»** (УЗ на 1843 г.) терпит фиаско в любви к княжне и, покинув свет, остается прежним одиноким «медведем».

Светская пов. может соприкасаться с физиологич. очерком («Медведь»), водевилем (**«Лев»** — ОЗ, 1841, № 4), лирич. исповедью (**«Приключение на железной дороге»** — УЗ на 1842 г.), но неизменными остаются слабый, неспособный на поступок (перерождение) герой, печальный, иногда с комич. обертонами,

финал и глубокий скепсис автора, убежденного в фиктивности любых исключит. событий и их «роковых» развязок, в жесткой подчиненности человека социальному положению — важной грани незыблемости бытия. Что бы ни случилось, все пойдет «по-старому»: «Все то же да то же: ноги устали, сердце пусто, мыслей мало, чувства нет» (Избр. проза, с. 41). Позитивное разрешение конфликта возможно лишь в водевиле (ощутив на рубеже 1840—50-х гг. исчерпанность своего прозаич. потенциала, он логично обратился к этому легкому жанру), где С. почти пародирует, едва ли бессознательно, поэтику собств. прозы (**«Ямщик, или Шалость гусарского офицера»** — ОЗ, 1842, № 5).

Пов. С. демонстрируют незаурядную наблюдательность (пост. обыгрывание «модных» примет современности), тщательный психол. анализ типа безвольного человека (иногда — симпатичного, иногда — смешного). Иронич. повествоват. манера, сочетание шутливости и лиризма точно соответствует «антисобытийному» сюжетостроению. Лишенные печоринского «демонизма», заурядные герои С. предсказывают «лишних людей» И. С. Тургенева, а неразрешимые коллизии его «простых» повестей и двойственность авт. оценки — поэтику «Кто виноват?» Герцена и «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова.

С осени 1844 до 1850 салон С. (возник, вероятно, в сер. или кон. 1830-х гг. — см.: Лит. кружки и салоны, с. 316) — один из центров лит. и муз. жизни Петербурга; по типу ориентирован на салон Одоевского, служил связующим звеном между «большим светом» и демократизирующейся лит-рой.

Посетителями «зверинца» (как С. называл свою комнату за кабинетом) были, помимо Одоевского и Вяземского, Ф. И. Тютчев, А. Я. Булгаков, Д. Н. Блудов, И. И. Панаев, Н. А. Некрасов, В. Г. Бенедиктов, В. И. Даль, Д. Григорович, Е. П. Гребёнка, А. Ф. Писемский, И. П. Сахаров, М. Глинка, Ф. Лист и др. Сам С., кроме указанных выше салонов, посещал «субботы» Панаева и Е. П. Ростопчиной, воскресные обеды М. С. Щепкина, «среды» Н. В. Кукольника.

Мемуаристы, даже не расположенные к С., отмечавшие его аристократич. манерность, а порой и высокомерие (см.: Панаева, с. 92—93; Григорович, с. 104), указывают на его глубокую любовь к словесности, горячий интерес к новым талантам. Так, он с восторгом встречает «Бедных людей» Ф. М. Достоевского (см.: Достоевский, XXVIII, кн. 1, с. 115) и «Свои люди — сочтемся» А. Н. Островского (см.: Боборыкин, т. 1, с. 166; Панаев, с. 132; позднее отношение С. к Островскому стало неприязненным: см. письмо к гр. С. А. Толстой от 19 февр. 1867 — ВЕ, 1908, № 1), высоко ценит Тургенева и А. К. Толстого, в мемуарах с неизменным уважением отзывается о всех крупных рус. писателях. (В 1850 знакомится с Л. Н. Толстым, в 1866 посещает Ясную Поляну — ЛН, т. 90, кн. 2, с. 279, 642.) В 1846 по инициативе С. основано благотворит. Об-во посещения бедных под попечительством герцога Максимилиана Лейхтенбергского («Восп.», с. 291—94; Инсарский, с. 273; там же дана нелицеприятная характеристика С.: отсутствие деловых качеств и «твердых правил», игра в карты, долги — с. 297—98).

Осенью 1844 пишет для комп. А. Ф. Львова либретто оперы «Ундина» по мотивам переложения Жуковского сказки Ф. де Ла Мотт Фуке [пост. 1848, возобновлена в 1860; опубл.: Соч. С., т. 4; другой, вероятно, более близкий сценич. вариант: «Ундина. Опера в 3-х д.» (СПб., 1863; без указания автора); подробнее о либретто см.: Ланда Е. В., Ундина в пер. Жуковского и рус. культура. — В кн.: Ла Мотт Фуке Ф. де, Ундина, М., 1990, с. 511—16].

В кон. сент. 1844 С. сообщает Жуковскому: «Тарантас проехал цензуру, хотя и немного задел колесами» (РА, 1902, кн. 2, стб. 456), однако в октябре А. В. Никитенко предлагает на рассмотрение ценз. к-та ряд «сомнительных мест» повести («Восп.», с. 326), после чего дает ценз. разрешение. Роскошное издание **«Тарантас.** Путевые впечатления» (СПб., 1845) вышло тиражом 5000 экз., имело огромный успех у публики и породило полемику в критике, во многом обусловленную сложностью авт. позиции.

Начатый в пору размежевания славянофилов и западников, «Тарантас» должен был выразить иронич. отношение С. к идеологич. увлечениям его сверстников (в частности, бр. Гагариных — см.: Герштейн, с. 263). Европеизированному искателю идеальной рус. народности Ивану Васильевичу противопоставлен практич. патриархальный помещик Василий Иванович, скептически реагирующий на восторж. мечты и «головные» идеи спутника, насмешливо наблюдающий за столкновениями идеалиста с грубой рос. действительностью и одновременно воплощающий ограниченность «здравого смысла». Нарастающая обществ. озабоченность проблемами нац. самобытности, обострение споров славянофилов и западников, дискуссии вокруг гоголевских «Мертвых душ» и «России в 1839 г.» А. де Кюстина заставили С. серьезнее отнестись к идеологич. оснащению книги. Предметом обсуждения героев становятся: проблема сословий (купечество, чиновничество), роль дворянства в социальной и хоз. жизни гос-ва и проблема частной жизни рус. дворянина, история России, Россия и Европа, назначение лит-ры и др.

«Тарантас». Обложка Г. Г. Гагарина.

Тщательно изображаются картины провинц. жизни (дороги, станции, трактиры, цыган. табор, ярмарка, быт и нравы губ. городов, обиход крестьянства и купечества, сел. праздник и др.). Появляются вставные новеллы [«Перстень» — рассказ о любви простолюдина к барыне, основанный на фольк. источнике; «Простая и глупая история», напоминающая повести С. и, видимо, выросшая из оставленного писателем замысла романа «Жизнь сверх состояния» (1841; наброски — РГБ, ф. 48, к. 65, № 11); о замысле см.: Немзер, дис., с. 84—88)] и главы, характеризующие героев-спутников.

И в мечтаниях Ивана Васильевича, и в скептич. суждениях Василия Ивановича С. заставляет увидеть деформиров. «добрые начала». Всякий тезис или наблюдение оказываются неполными. За блестящими фасадами открывается неблагополучие, но нынешнее печальное состояние России скрывает ее великое предназначение. По мере движения путешественников с запада на восток (из Москвы в симбирское село Мордасы) критич. тональность слабеет, а утопич. — усиливается. Ее апофеозом становится финальная глава «Сон», рисующая идеальное будущее, где и Россия, и ее сегодняшние жители обретают свою «истинную» суть. С. ориентируется на «Мертвые души», отсылая к их символике (превращение тарантаса в птицу), однако завершается «аристократическая утопия» пробуждением Ивана Васильевича от крушения тарантаса: мечтательность и «жизненность» (по сути, тоже «идеологическая») одинаково беспомощны перед рос. бездорожьем, «сон», навеянный Ивану Васильевичу «здравым смыслом» Василия Ивановича, не имеет отношения к действительности. Реалистич. изображение рус. жизни, идеологич. проекты и их иронич. «снятие» отрицают любой

смысловой итог, что позволяло критикам вкладывать в текст полярные смыслы.

Крайние охранители (И. Н. Скобелев – «Илл.», 1845, № 12, анонимный рецензент «Маяка» – 1845, № 7, автор стихотв. рец. П. Шарш – там же, № 8) хвалили «Тарантас», трактуя его как удачное произв. в духе «официальной народности». Булгарин (СП, 1845, 31 марта) оценивал повесть как милую безделку, выводя за пределы серьезной лит-ры (ср. резко негативный отзыв Л. В. Бранта – СП, 1845, 15 дек.; подпись Я. Я. Я.).

Круг «Отеч. записок» поддерживал книгу с оговорками: в первой рец. Белинского (ОЗ, 1845, № 4) отмечалась ее парадоксальность и был обещан спор с автором; в рец. Некрасова (ЛГ, 1845, 12 апр.; б. п.) похвалы перемежались порицаниями, промахи автора объяснялись его отходом от принципов «натуральной школы». Плетнёв («Совр.», 1845, № 5) характеризовал С. как неудачливого эпигона Гоголя и представителя партии «Отеч. зап.» (см. также: Грот и Плетнев, II, 441, 449, 452, 466).

В статье 1845 в «Отеч. зап.» (№ 6) Белинский отказался от полемики с С., резко развел писателя и героя-идеолога, к-рого и подверг сокрушит. критике: обыгрывая соименность персонажа С. и Ив. Вас. Киреевского, критик подменил разбор книги яростным антиславянофильским памфлетом (см. его письмо В. П. Боткину от 28 февр. 1847 – XII); назвав «Тарантас» книгой «умной, даровитой и – что всего важнее... – дельной» (IX, 116), он между строк неск. раз чувствительно задел автора, что было замечено С. (о его реакции на ст. и объяснении с Белинским см.: Панаев, с. 343). В обзоре «Рус. лит-ра в 1845 г.» (ОЗ, 1846, № 1) Белинский отвел «Тарантасу» первое место среди вышедших в 1845 книг и указал на двойственный характер текста («одними был принят за искреннее profession de foi так называемого славянофильства, другими – за злую сатиру на него ... Мы принадлежим к числу последних» – IX, 389).

Резко отрицательно отозвался о книге Ю. Ф. Самарин («Моск. лит. и ученый сб-к», М., 1846; подпись М...З...К...), полагавший, что воззрения Ивана Васильевича не тождественны славянофильским, а автор не отделяет себя от героя: идеологич. (игнорирующая худож. природу текста) критика С. за риторичность, легковесность, отсутствие четкой позиции, опрометчивые суждения о чиновничестве, аристократич. взгляды, «внешнее» усвоение опыта Гоголя сопровождалась полемикой с неназываемым Белинским.

Статья Самарина была высоко оценена как славянофилами (Хомяков, VIII, 266), так и Белинским во «Взгляде на рус. лит-ру 1846 г.» (см. также его письмо Герцену от 4 июля 1846: «Статья Самарина умна и зла, – даже дельна... Как умно и зло казнил он аристократические замашки Соллогуба» – Белинский, XII, 296).

Позитивно о «Тарантасе» отозвались Гоголь в письме С. от 3 янв. 1846 и Жуковский в недатиров. письме С. (вероятно, осень 1845), где отмечалась истинная любовь С. к России: книга противопоставлялась сочинениям иностр. писателей и «полуобразованных русаков», а автор благословлялся на «русский роман», в к-ром не должно быть места герою онегинско-печоринского типа (РА, 1896, кн. 1, стб. 460–62).

В ответ на «удивившее» его письмо Жуковского Вяземский писал (17 нояб. 1845): в С. хоть и есть «остроумие и дарование», «более всего подражания Гоголю»; в нем нет ничего «самородного», «задушевного, и, зная его, нельзя и надеяться того и в будущем»; это «довольно ловкий ... с некоторыми блестками французский фельетон ... не делай из него Валтера Скотта» (опубл.: Памятники культуры. 1979, Л., 1980, с. 53). Разноречивость суждений способствовала успеху книги и упрочению лит. авторитета С.

В 1845–46 выходит сост. С. «литературный сб.» «Вчера и сегодня» (кн. 1–2, СПб.), где публикуются произв. Лермонтова (в т. ч. ⟨Штосс⟩), Жуковского, стих. Вяземского, Языкова, гр. Ростопчиной, Бенедиктова, А. Н. Майкова и др., прозаич. опыты гр. А. К. Толстого. Сам С. помещает в 1-й кн. пов. **«Собачка»** с посвящением Щепкину, а во 2-й – **«Воспитанницу»** (посв. Гоголю), написанные по мотивам устных рассказов Щепкина и составившие цикл «Теменевская ярмарка». Оба произв. удачно продолжают освоение С. провинц. «натуры», в «Собачке» колоритно воссозданы злоключения бродячей труппы, уклад и нравы уездного городка с круговым, по ранжиру, взяточничеством, произвол, откровенный обход закона.

О «Собачке» Щепкин свидетельствовал: «Она писана из моего рассказа, и все было в действительности так, как описано, и автором даже еще много смягчено» (цит. по: Записки актера Щепкина, М., 1988, с. 99 и ук.).

Обращение к провинц. быту не изменило сложившейся худож. системы С.: при всех различиях мир «Теменевской ярмарки» так же стабилен, как «большой свет», из «невероятных событий» ничего не проистекает, они по-прежнему «фиктивны» [в кон. «Собачки» городничий и «жертва» (реж. театра), оба «растроганные», примиряются на званом ужине].

В сезон 1845/46 в Александрин. т-ре была поставлена «шутка» С. **«Букеты, или Петербургское цветобесие»** (СПб., 1845), имевшая успех, но вызвавшая недовольство цесаревича Александра Николаевича («Восп.», с. 170). В рец. Белинского (ОЗ, 1845, № 12; см. также: БдЧ, 1845, т. 73) скептич. оценка пьесы сочеталась с признанием авт. таланта; наряду с его откликами на «Тарантас» рец. свидетельствует: Белинский видит в С. тактич. союзника становящейся «натуральной школы». В свою очередь С., ощущавший свою дистанцированность от круга Белинского, все же отдает в «Петербургский сборник» Некрасова (СПб., 1846) стих. **«Мой Autographe»**, что служило знаком солидарности едва ли не самого модного писателя с «натуральной школой».

В программном письме Плетнёву «О Современнике» (дек. 1846) Гоголь утверждал, что С. «бесспорно есть нынешний наш лучший повествователь» (VIII, 424).

«Никто не щеголяет таким правильным, ловким и светским языком. Слог его точен и приличен во всех выраженьях и оборотах. Остроты, наблюдательности, познаний всего того, чем занято наше высшее модное общество, у него много. Один только недостаток: не набралась еще собственная душа автора содержанья более строгого, и не доведен он еще внутренними событиями к тому, чтобы строже и отчетливей взглянуть вообще на жизнь» (там же).

Однако новые светские пов., в к-рых С. варьирует прежние мотивы (**«Две минуты»** – ОЗ, 1846, № 1; **«Княгиня»** – там же, № 3; **«Бал»** – «Новоселье», ч. 3, СПб., 1846), успеха не имеют (ни одна даже не упомянута Белинским во «Взгляде на рус. лит-ру 1846 г.»). Незамеченными прошли последние пов. (одно из лучших произв. С. **«Метель»** – «Вед. моск. гор. полиции», 1849, 9, 10 февр.; **«Старушка»** – ОЗ, 1850, № 4–5), где С. делает окончат. выбор: покой лучше любых бурь. В «Старушке» получают выражение консерват. взгляды С. (гл. 5, 6): сожаления об утрате родств. связей, «семейственности», нивелировании правил общежития, необходимость сохранения ведущей роли дворянства («Теперь, когда все убеждения исчезают в Европе, кому поддержать и спасти их, как не дворянскому сословию?» – Избр. проза, с. 511).

На гребне успеха С. пытается работать в новых жанрах (нар. рассказ **«Нечистая сила»** – «Сел. чтение», кн. 3, СПб., 1845; фельетон **«Записки петербургского жителя»** – «Илл.», 1845, № 1, 5, 7; фельетоны и заметки о муз. жизни – СПбВед, 1847, 1, 9, 19 янв., 9 марта, 4, 11, 18 мая, 15 июля; вошли в Соч., т. 3), но не слишком успешно. В 1848 по неизв. причине выходит в отставку и ок. года живет в с. Никольском (выезжая в Москву). Работает над трагедией **«Местничество»** («Лит. сборник», СПб., 1849; отклик М. П. Погодина –

«Москв.», 1849, № 6) из эпохи царствования Феодора Алексеевича, на к-рую возлагает большие надежды (см. более поздний, 1867, ценз. отзыв Гончарова на ее запрещение театральной цензурой в связи с «картиной своеволия и буйства стрельцов» — РС, 1911, № 3, с. 478—80).

Обсуждает пьесу с И. С. Аксаковым, встретившись с ним на Сергиевских серных водах в Оренбург. губ. (июнь 1848; в 1851 он посетит С. в Никольском), в февр. 1849 читает ее в Москве, в доме А. И. Кошелева [см.: Аксаков И. (1), с. 382—83, 475; Хомяков, VIII, 268]. Славянофилы, пренебрежительно оценивавшие прежние опыты С. [в «Трех критич. статьях г-на Имярек» («Моск. лит. и ученый сб-к на 1847 г.», М., 1847) К. Аксаков, рецензируя «Вчера и сегодня», уделил «Собачке» одну снисходит. фразу — Аксаков К. С., Эстетика и лит. критика, М., 1995, с. 124, см. также с. 137], в целом «Местничество» не признали, однако отметили нек-рые достоинства пьесы. Симпатией к адресату окрашено послание И. Аксакова «Графу В. А. Соллогубу» (1848), отсылающее, в частности, к его собств. драм. поэме «Зимняя дорога», своеобразному отклику на «Тарантас», воспроизводящему его типы и сюжетные мотивы (см.: Аксаков И., Стих. и поэмы, Л., 1960, с. 239—40).

Второй период отмечен спадом творч. активности С.-прозаика (о «понижении» его таланта см.: «Совр.», 1851, № 3, с. 18—25, б. п.; Барсуков, XI, 393), он продолжает писать водевили [**«Модные петербургские лечения»**, 1847; **«Мастерская русского живописца»**, 1854 (оба опубл. в Соч., т. 4); **«Меценат»** (М., 1865) и др.; см.: ИРДТ], наиб. интересные — водевиль **«Беда от нежного сердца»** (ОЗ, 1850, № 3; пост.: СПб., 1850; ставился также в 1860—70-е гг.) и «пословица в двух отделениях» **«Сотрудники, или Чужим добром не наживешься»** (СПбВед, 1851, 18—21 янв.; отд. изд. — СПб., 1851). В «Сотрудниках» иронически изображены типовые славянофил (Олегович) и западник (Ухарев), в к-рых распознавались К. Аксаков и И. Панаев.

Водевиль вызвал обиды прототипов и толки в славянофильском кругу, отклики А. А. Григорьева («Москв.», 1851, № 7—8), А. В. Дружинина («Совр.», 1851, № 2 — «Письмо иногороднего подписчика») (подробнее см.: Рус. драма эпохи А. Н. Островского, М., 1984, с. 440). И. Аксаков, назвавший «Сотрудников» «пресмешным» и «глупым фарсом», в целом отнесся к соч. С. благожелательно-примирительно: Олегович «все же весьма хороший человек и несравненно лучше петербургца»; С. Т. Аксаков увидел в водевиле «пасквиль» [Аксаков И. (1), с. 197—98, 552].

Во второй пол. 1850 С. поступает на службу по Мин-ву внутр. дел при наместнике кавказском и ген.-губернаторе новороссийском кн. М. С. Воронцове (к месту службы прибыл в февр. или марте 1851; о причинах, побудивших С. служить на Кавказе, и его деловой переписке с Воронцовым см.: «Восп.», с. 344). В 1852 — стат. сов. В Тифлисе занимается орг-цией рус. театра, активно сотрудничает в газ. «Кавказ», публикует этногр. очерки (позднее объединены в цикл **«Салалакские досуги»**; вошли в Соч., т. 5) и стихи (**«Тифлисская ночь»**, **«Дышит город негой ночи...»** и др. — 1854, 12, 26 мая), а также главы, видимо, неоконч. пов. **«Иван Васильевич на Кавказе»** (1854, 21, 28 апр., 5 мая). Совм. с Е. А. *Вердеревским* издает «закавказский альманах» «Зурна» (Тифлис, 1855), где помещает пьесу **«Ночь перед свадьбой, или Грузия через тысячу лет»**; в ст. **«Неск. слов о начале кавк. словесности»** («Кавказ», 1855, 30 июля), посв. разбору «Зурны», выступает за «настоящее просвещение края»; «этнографическую» линию продолжает **«Ночь в духане.** Драм. очерк закавказских нравов» (БдЧ, 1857, т. 145). Благодаря своему «умению расшевелить общественную жизнь» сделался в Тифлисе «центральной личностью» (Бороздин, с. 695).

По поручению Воронцова (и с посвящением ему) пишет **«Биографию ген. ⟨П. С.⟩ Котляревского»** (1-я ч. публиковалась в газ. «Кавказ», 1854, 17 февр. — 6 марта; отд. изд. — Тифлис, 1854; 2-е изд., СПб., 1856; 3-е — СПб., 1901), осн. на док-тах: воссоздает «состояние Закавказья» во время Перс. похода 1796, рус.-перс. войны 1804—13, в т. ч. Грузии накануне присоединения к России (1801) и в последующие годы (реакция на книгу Вяземского — X, 118).

Начало Крым. войны (1853—1856) приветствует патриотич. одой-симфонией **«Россия перед врагами»** («Закавк. вест.», 1854, № 14; в соавт. с Вердеревским), сочиняет солдатские песни, используемые как листовки. В 1854 в «L'Illustration, Journal universel» (29 апр.) публикуется статья, в к-рой С.-патриот противопоставляется С.-прозаику, автору якобы «антирусских» произв. С. отвечает **«Письмом редактору „Journal de St-Pétersbourg“»** (1854, 11 июня; на рус. яз. в том же году: «Кавказ», 3 июля; СПбВед, 18 июля), где опровергает суждения франц. журналиста о своих повестях и рус. дворянстве и обосновывает патриотич. позицию, что вызывает отповедь в коллективном неподцензурном «Послании к ⟨М. Н.⟩ Лонгинову» Дружинина, Некрасова и Тургенева («Европе возвестил известный Соллогуб, / Что стал он больше подл, хотя не меньше глуп» — Некрасов, I, 430, 692). Личные наблюдения отразились в циклах публиц. ст. **«Кавказ в восточном вопросе, еще ответ парижским биографам Шамиля»** (на франц. яз. — «Caucase dans La Question d'orient...», St-Pétersbourg, 1855; в рус. пер. — «Кавказ», 1856, 8—22 янв.), **«Год военных действий за Кавказом»** (БдЧ, 1857, т. 142—44).

В марте 1855 С., волей нерасположенного к нему нового наместника Н. Н. *Муравьёва* (Карского) (см. восп. А. П. Берже — РС, 1873, № 10, с. 603), оставляет службу на Кавказе и возвращается в столицу. С 1856 служит чиновником особых поручений при Мин-ве имп. двора, получает звание камергера и чин действ. стат. сов. (1856); ему доверено составить офиц. описание коронации Александра II (освобожден от этой миссии в связи со смертью тестя накануне коронации, 28 авг. 1856). В том же году пишет комедию **«Чиновник»** (БдЧ, 1856, т. 136; пост.: Александрин. т-р, 1856), получившую сильный, но кратковрем. обществ. резонанс; она становится одной из первых ласточек «гласности». Посмотрев любительский спектакль на дом. сцене вел. кн. Марии Николаевны, пьесу, в к-рой было «сказано очень много смелых вещей о безнравственности, то есть о воровстве наших властей», одобрил Александр II, резюмировавший в разговоре с Плетнёвым: «Давно бы пора говорить это» (Никитенко, I, 430—31; см. также: Тютчева А. Ф., Восп., М., 2004, с. 341; запись от 24 февр. 1856). Спектакль и публикация вызвали разноречивые отклики: резкой критике подверг фразерство гл. героя чиновника-аристократа Надимова (рупор авт. идей) Н. М. *Львов* («Совр.», 1856, № 6; подпись Чиновник), продолживший полемику пьесой «Свет не без добрых людей» (1857). Еще жестче был «Разбор комедии ... „Чиновник“» Н. Ф. Павлова (РВ, 1856, № 6—7), вызвавший одобрение Н. Г. Чернышевского (III, 662—68), Тургенева (в пересказе Н. А. Мельгунова — РО, 1895, № 3, с. 397), Герцена (ст. Павлова его «сильно порадовала» — XXVI, 43; ср.: Достоевский, XX, 92, 281). Фактически ст. Павлова вывела С. за пределы совр. высокой лит-ры. На изд. 5-томных **«Сочинений»** С. (СПб., 1855—1856) откликнулся Н. А. Добролюбов, чья ст. «Соч. графа Соллогуба» («Совр.», 1857, № 7) развивала ряд тезисов Павлова и дискредитировала уже все творчество С.

Откликнувшись на предложение нового кавк. наместника кн. А. И. Барятинского (приятеля С. с отроческих лет), в надежде получить должность губернатора в к.-л. из подчиненных ему провинций, С. вновь оказывается на Кавказе, но, не желая «разыгры-

вать роль обер-гофмаршала его дворика» («Восп.», с. 217), покидает Тифлис (о службе при Барятинском и разрыве с ним см.: Инсарский, с. 303–05; Бороздин, с. 697).

По поручению мин. двора С. отправляется в Европу для ознакомления с постановкой театрального дела. В Париже знакомится с литераторами (А. Дюма, А. Мюрже, Э. Скриб и др.), композиторами (Дж. Россини, Дж. Мейербер), артистами. Пьеса на франц. яз. «Une prevue d'amité» («Доказательство дружбы») поставлена в париж. т-ре «Gymnase» (1859). К. Мармье переводит повести С. на франц. яз. (вошли в кн.: Au bord de la Neva..., P., 1856; Les drames intimes..., P., 1857; En chemin de fer..., P., 1864); сам С. перевел на франц. яз. (совм. с А. де Колонна) «Дворянское гнездо» Тургенева (изд. в 1861 в Париже — Тургенев И.С., ПССиП. Письма, т. 3, М.–Л., 1961, с. 304, 608). Откликаясь на парижские муз. дискуссии, публикует брошюру **«Les musiciens contre musique»** (St-Pétersbourg, 1860). По возвращении (1859) С. подает докладную записку о реформировании имп. театров (о ней см.: Боборыкин, т. 1, с. 166; ср. также ст. **«О русском театре»** — «Антракт», 1868, № 20, где настаивает на открытии в России частных театров).

В 1859 обосновывается в Дерпте, служа при остзейских генерал-губернаторах, часто отбывая

В. А. Соллогуб в Дерпте.

в Петербург, Москву и за границу (Германия, Париж). Во время службы в Риге написал ст. «О квасном патриотизме» (1861), в к-рой хвалил остзейские строгие порядки в сравнении с русскими (предполагал напечатать в «Сев. пчеле» вместе с полемич. ответом на нее); запрещена С.-Петерб. ценз. к-том и Гл. управлением цензуры из опасения испортить отношения с остзейскими немцами (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 5713; справка М. С. Левиной).

В 1861 принимает деятельное участие в подготовке празднования юбилея Вяземского (см. письмо Плетнёва Одоевскому от 21 февр. 1861 — РНБ, ф. 539, оп. 2, № 871, л. 14), 2 марта исполняет на торжестве приветств. куплеты (СП, 1861, 10 марта), публикует отчет о нем (СПбВед, 1861, 12 марта), выпускает брошюру **«Юбилей 50-летней лит. деятельности акад. кн. П. А. Вяземского»** (СПб., 1861).

Юбилей и в особенности куплеты С. вызывают возмущение молодых радикальных литераторов, оскорбительно для адресата и автора пародируются в «Искре» Вас. С. Курочкиным («Стансы на будущий юбилей русско-франц. водевильной и лит. деятельности Тараха Толерансова», 1861; см.: Поэты «Искры», т. 1, с. 112–14, 348), высмеиваются Д. Д. Минаевым («Праздная суета. Стихотворение великосветского поэта графа Чужеземцева» с издевательским посвящением С. и пометой «перевод с франц.», 1861; см.: там же, т. 2, с. 32–35, 375–76).

На скандал вокруг юбилея (подробнее см.: Гиллельсон М. И., П. А. Вяземский, Л., 1969, с. 344–45) Вяземский откликается стих. «Графу Соллогубу» («Взревел наряженный в Ахилла / Демократический Фальстаф», 1861). С. становится пост. объектом поношений в «Искре» и др. радикальной прессе (см.: Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра», М., 1964, ук.).

В 1865 С. избран действит. членом ОЛРС при Моск. ун-те, где читает первый мемуарный опыт (**«Из воспоминаний о Пушкине и Гоголе»** — РА, 1865, кн. 2), вызвавший резко негативную реакцию в «левой» прессе (стих. Минаева «В кругу друзей у камелька», 1865; пародия «Лит. воспоминания Маслогуба» — «Будильник», 1865, № 72, 74, 75; и др.). Мемуарная линия была продолжена: **«Воспоминание о кн. В. Ф. Одоевском»** (сб. «В память о кн. В. Ф. Одоевском», М., 1869), **«Пережитые дни, рассказы о себе по поводу других»** («Рус. мир», 1874, 23 апр. ... 12 сент.), **«Воспоминания»** (посм.: ИВ, 1886, № 1–6, 11–12; отд. изд. — СПб., 1887); ср. также ст. **«Пушкин в его сочинениях»**, **«О значении кн. П. А. Вяземского в рос. словесности»** (в кн.: Беседы в ОЛРС, в. 1, М., 1867). Мемуары С. содержат важные сведения о Пушкине, Гоголе, М. Глинке, Лермонтове, Тургеневе, мн. литераторах, музыкантах, полит. деятелях, выразительно и достоверно воссоздают литературно-бытовую атмосферу 1820–40-х гг.; прошлое (иногда с элементами идеализации) здесь полемически противопоставлено современности, однако С. никогда не отрицает ни успехов новейшей лит-ры, ни благотворности социально-полит. реформ.

Устные рассказы С. о Пушкине записывались П. В. Анненковым (см.: Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929), о Лермонтове — П. А. Висковатым (использованы в кн.: Висковатый П. А., М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество, М., 1891, с. 330, 338). В 1860-е гг. С. пишет либретто по мотивам «Демона» Лермонтова для оперы Б. А. Фитингофа-Шеля «Тамара» (пост. в Мариинском т-ре, 1886).

Свое положение С. характеризует в письме Краевскому от 11 сент. 1865: «...в нашей журналистике давно вошло в моду отзываться обо мне как о каком-то безграмотном бариче, идиоте, доносчике и т. п. Потешилась молодежь. Пускай себе. В обществе для пособия бедным литераторам меня забаллотировали. Это меня огорчило, как всякое незаслуженное оскорбление. Я всегда помогал, где только мог, другим, и отнимать у меня этого права, всей моей жизнью заслуженного, не следовало бы по самой простой справедливости» (впервые опубл.: «Восп.», с. 16). Обращение к Краевскому, изд. газ. «Голос» («...если вам нужен материал, я снова готов» — там же), было тщетной попыткой примирения с новой лит. средой.

В сент. 1865 Погодин сообщает Вяземскому о намерении издавать вместе с С. ж. «Старовер»: «Ведь грустно смотреть на нынешнее состояние литературы. Надо восстановить предание» («Старина и новизна», 1901, кн. 4, с. 77). Начинание не состоялось, но в изд. Погодиным «лит. и полит. сб-ке» «Утро» (М., 1866) появилась поэма С. **«Нигилист»** с ироническо-негативной оценкой «новых людей», что послужило поводом для очередных нападок (пародийная поэма-продолжение Минаева «Нигилист» с эпиграфом «Не в свой „тарантас" не садись» — «Искра», 1866, № 9–11).

Антинигилистич. мотивы проявились в пьесе **«Разочарованные»** (М., 1867), статье **«Молодость и будущность»** («Голос», 1869, 1 апр.) и комедии (содержание и назв. неизв.), к-рую С. читал в окт. 1875 Тургеневу и М. Е. Салтыкову-Щедрину, вызвав у последнего резкое раздражение (XVIII, кн. 2, с. 214–15, 218–19; ср. также: Тургенев И. С., ПСС и П. Письма, т. 11, М.–Л., 1966, с. 139); «всероссийская молва» объясняла размолвку писателей якобы написанным С. пасквилем на Щедрина («Восп.», с. 104).

В окт. 1869 С. командирован в Египет для участия в церемонии открытия Суэцкого канала; путевые впечатления (в т. ч. от торжеств в Порт-Саиде) пред-

ставлены в кн. **«Новый Египет»** (СПб., 1871; отрицат. рец. – ОЗ, 1871, № 5: «ни нового, ни старого Египта в этой книжке совсем не имеется», с. 70). В 1871 в последний раз посещает Кавказ, организует торжества в Кутаисе по случаю прибытия Александра II и вел. князей (будущего Александра III и Владимира Александровича), пишет приветств. стихи (**«С времен, давным-давно отжитых...»**) с рефреном «Аллаверды» (опубл.: «Восп.», с. 191–92; в сокр. версии стали популярной застольной песней). В 1877 в качестве офиц. историографа находился при имп. штаб-квартире действующей армии, составил **«Дневник высочайшего пребывания за Дунаем имп. Александра II в 1877 г.»** (СПб., 1878), в обширном предисл. изложил причины рус.-тур. войны 1877–1878, ист. задачи России, затронул «слав. вопрос».

С нач. 1860-х гг. С. много занимается пенитенциарными вопросами («тюрьмоведением»). В 1870 в качестве пред. Комиссии для исследования недостатков тюремного заключения в России и изыскания способов к их устранению командируется для изучения европ. опыта, выпускает «закрытое» иссл. **«История и совр. положение ссылки»** (СПб., 1873; перепечат. для публики посм.: «Век», 1883, № 1, 2). О работе комиссии С. по улучшению тюрем см.: «Восп.», 1931, с. 504.

В 1878 С. женится на Варв. Конст. Аркудинской (ум. 1893; примерно на 25 лет моложе писателя), связь с к-рой длилась неск. лет еще при жизни С. М. Соллогуб. Брак с женщиной низкого социального происхождения и с репутацией авантюристки вызывает многочисл. сплетни и насмешки, что усиливает одиночество С. История последней любви и нек-рые др. автобиогр. мотивы отразились в ром. **«Через край»** (посм.: «Новь», 1885, № 7–12).

Изд.: Повести и рассказы, кн. 1–3, СПб., 1886 (3-е изд., СПб., 1902–03); Тарантас, Б., 1922 (факсимиле изд. 1845; послесл. А. Н. Толстого); др. изд.: М.–П., 1923; М., 1955; М., 1982 (факсимиле изд. 1845, в прил. ст. А. Немзера и А. Кантора; 2-е изд., М., 1985); Повести и рассказы, М.–Л., 1962 (подг. изд. Е. И. Кийко); М., 1988 (подг. изд. Н. И. Якушина); Три повести, М., 1978 (подг. изд. А. Л. Осповата); Избр. проза, М., 1983 (вступ. ст. и прим. А. С. Немзера); Повести. Восп., Л., 1988 (подг. изд. И. С. Чистовой); Водевили, М., 1937; Сотрудники..., Чиновник. – В кн.: Рус. драма эпохи А. Н. Островского, М., 1984 (вступ. ст. А. И. Журавлёвой, о С. – с. 14–21; прим. Немзера); Восп., М.–Л., 1931 («Acad.»; предисл. и прим. С. П. Шестерикова, вступ. ст. П. К. Губера); Восп., М., 1998 (вступ. ст. Немзера, прим. Чистовой).

Биогр. мат-лы: Панаев; Панаева; Анненков; Боборыкин (все – ук.); Инсарский В. А., Записки, ч. 2, СПб., 1898, с. 297–305; Головин К., Мои восп., т. 1, СПб., 1908, с. 185–86; Соколов П. П., Восп. акад. – ИВ, 1910, № 8, с. 411–13; см.: там же, № 9–12 (упоминания о С. в гл. IX, XI, XIV, XVII–XVIII, XX); Соколова А. И., Встречи и знакомства. – ИВ, 1911, № 4, с. 116–21; Пушкин в письмах Карамзиных 1836–1837 гг., М.–Л., 1960 (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ЛП; ук.); Григорьев, Письма (ук.).

Лит.: Пушкин в восп., т. 2; Гоголь; Белинский; Некрасов; Герцен; Чернышевский; Добролюбов; Достоевский; Тургенев. Письма; Никитенко; Барсуков; Смирнова-Россет; Григорьев Ап., Соч., т. 2, М., 1990; Грот и Плетнев (все – ук.); Заборова Р. Б., Неизв. стих. Лермонтова и С. – ЛН, т. 58; ее же, Мат-лы о М. Ю. Лермонтове в фонде В. Ф. Одоевского. – Тр. ГПБ, т. 5, Л., 1958; Рейфман П. С., Стих. Лермонтова «Как часто пестрою толпою окружен» и пов. С. «Большой свет». – «Лит-ра в школе», 1958, № 3; Герштейн Э. Г., Судьба Лермонтова, М., 1964, с. 212–84; Грехнев В. А., Творчество С. в рус. прозе кон. 30-х – первой пол. 40-х гг. XIX в., Г., 1967 (дис.); его же, «Тарантас» С. (жанр и композиция). – «Уч. зап. Горьков. ун-та», в. 132, 1972; Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973 (ук.); Гуминский В. М., К вопросу о жанре путешествий. – ВМУ, 1977, в. 5; Вацуро В. Э., Беллетристика С., [1977]. – В кн.: В. Э. Вацуро: Мат-лы к биографии, М., 2005; его же, Пушкин в сознании современников. – В кн.: Пушкин в восп., с. 27–29; его же, Один из источников «Огородника». – «Некрасовский сб-к», т. 7, Л., 1980; Манн Ю. В., Утверждение критич. реализма. Натуральная школа. – В кн.: Развитие реализма в рус. лит-ре, ч. 1, М., 1972, с. 257–59 и ук.; Немзер А. С., Повести С. на фоне романтич. традиции. – ВМУ, 1982, в. 6; его же, «Развязка вчерашнего дня – нынешний...». – «Лит. учеба», 1983, № 2; его же, Лит. позиция С. (1830–40-е гг.), М., 1983 (дис.); Кошелев В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840–1850-е гг.), Л., 1984 (ук.); Поэты «Искры», т. 1–2 (ук.); Песни рус. поэтов, т. 1 (ук.); Рус. эпиграмма, 1988, с. 312, 618; Лит. кружки и салоны, 2001 (ук.). ♦ Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Языков; ЛЭ; КЛЭ; Иванов, в. 1; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (1); Лерм. энц. (и ст. о С. М. Соллогуб); Черейский (и ст. о А. И., Л. А. Соллогубах, С. И. Соллогуб); ИРДТ, т. 3–6 (ук.); Рус. писатели; Муратова (1, в т. ч. письма); Масанов (не учтен криптоним гр. С.).

Архивы: РНБ, ф. **716**; ф. 539, оп. 2, № 1009 (письма В. Ф. Одоевскому); РГАЛИ, ф. **453** (Соллогубов); см. также ф. Ф. Л. и Н. М. Соллогубов; ИРЛИ, в составе Р. III, оп. 2, № 1707–16 (**л. ф.**); РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 3082 (ф. с. 1856 г.) [справка М. С. Левиной]; Личные фонды РО ПД, СПб., 1999 (ук.; письма, альбомы со стих. С.).

А. С. Немзер.

СОЛОВЬЁВ Василий Николаевич [1(13).4.1870, г. Ардатов Симбирской губ. – 13(26).3.1900, Казань], журналист, очеркист, прозаик. Рано остался сиротой. Детство провел в имении приемных родителей на берегу Волги, в 40 верстах от Казани. В 10 лет поступил в Казан. реальное уч-ще (окончил в 1888). В ученич. годы увлекался лит-рой и естествознанием, коллекционировал бабочек; в 1883–84 вместе с П. П. *Перцовым* издавал рукоп. газ. «Ежедневный листок» и «Летний вест.», в 1886–88 – ж. «Слово», в к-ром поместил ст. об Антоше Чехонте, где предсказал будущую славу А. П. Чехова (в шутку называл себя «чехистом»). В кон. 1880-х гг. напечатал в столичных изданиях неск. переводов (выявить не удалось); по-видимому, это и было его первым выступлением в печати.

В 1888–92 учился в Москве в Петровской земледельч. и лесной акад. (с 1890 – Петровская сел.-хоз. акад.). По окончании вернулся в Казань, где поступил на службу чиновником особых поручений в казан. казенную палату; параллельно преподавал естеств. историю, лит-ру и педагогику в жен. частной школе Л. П. Шумновой. Вел рубрику «Отголоски печати» в газ. «Волж. вест.», часто выполняя черновую, компиляторскую работу: составлял обзоры прессы и библиографию. В 1895 получил должность податного инспектора казенной палаты, но неожиданно для многих оставил ее и осенью того же года стал секр. ред. «Волж. вест.», отвечал за рубрику «Из заметок читателя». В 1890-е гг. помещал корреспонденции в газ. «Рус. вед.», «С.-Петерб. вед.», печатался в газ. «Казан. телеграф». Определить авторство С. в большинстве случаев невозможно: его заметки помещались либо без подписи, либо под разными псевдонимами (Масанов указывает лишь два из них – криптонимы В. Н., В. Н. С.).

Наряду с журналистской работой С. занимался переводами («Путешествие в Италию» И. Тэна, «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше – не выявл.), писал прозу и стихи. Впервые рассказы С. (**«Слезы одиночества»**, **«Мадонна»**) под его наст. именем появились в «Лит. сб-ке „Волж. вестника“» (Каз., 1898); С. был инициатором этого издания, участвовать в к-ром он пригласил П. В. *Засодимского*, Н. Н. *Златовратского*, Н. К. *Михайловского*, из представителей более молодого поколения – И. С. *Рукавишникова* и Д. П. *Шестакова*.

В 1898 совершил поездку в Крым, результатом чего стали путевые очерки **«По русской Ривьере.** Отрывки из записной книжки» (Каз., 1898). Летом 1899 С. и Перцов задумали путешествие на Бл. Восток, в Египет и Грецию, но эпидемия чумы в Александрии заставила их изменить маршрут, они посетили только Константинополь и Грецию. Перцов по итогам поездки создал цикл очерков «Царьград и Афины», вошедший в его «Первый сборник» (СПб., 1902); впечатления С. от путешествия составили кн. **«В Стамбул и Элладу»** (Каз., 1899).

Основная тема обеих книг С. – красота природы и памятников

иск-ва в их нераздельной слитности. Его заметки — скорее эссе, нежели путеводители или искусствоведч. исследования. Отсюда свободный стиль, лиризм, обилие отступлений и др. приметы жанра.

Последним произв. С., по-видимому, стала критич. статья о С. Н. *Терпигореве* **«Эпопея оскудения»** (Кн. «Недели», 1900, № 4), в к-рой он дал социально-ист. анализ творчества писателя.

В янв. 1900 С. стал ред. «Волж. вест.», однако в том же месяце простудился и сильно заболел. Операция на шее (разрез нарыва) оказалась неудачной, он умер. На похоронах Шестаков прочитал посв. С. стих. «У могилы твоей, под печальным крестом...».

Только после смерти С. появились осн. изд. его произв. В 1900 вышел еще один «Лит. сб-к „Волж. вестника“» (Каз.), где были опубл. рассказы С. **«Мышонок»**, **«Крылья»**, **«Скверная история»** и цикл из шести стих. **«В пути (Из одной поездки)»**, представляющий собой поэтич. дневник путешествия «в Стамбул и Элладу».

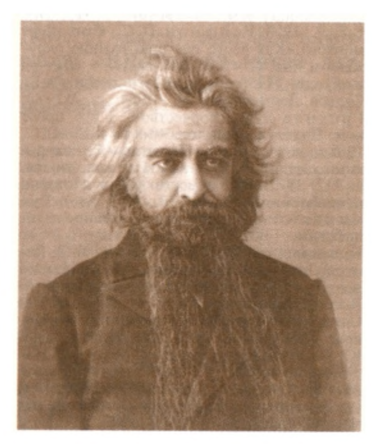
Поэзия С. в целом следует традициям А. Н. *Майкова* — и тематически (пейзажная и антологич. лирика), и стилистически. Наряду с ямбом С. использует гекзаметр, наряду с рифмованным стихом — белый. В отд. строчках можно различить отзвуки влияния «новых течений».

В 1901 Перцов издал **«Посмертный сборник»** С. (СПб.), снабдив его биогр. справкой об авторе. В сб-к вошли обе книги путевых очерков, три стих. из цикла «В пути» и 18 рассказов, написанных в период с 1896 по 1900: легенды и сказки, бытовые сценки, новеллы. Реалистич. зарисовки из провинц. жизни (жанр, к-рому С. отдавал предпочтение в самые последние годы; среди персонажей — студенты, гимназисты, репортеры, актеры) во многом близки творчеству В. М. Гаршина. Исключение составляют две лирич. миниатюры «Мышонок» и «Тюльпан», лишенные характерной для прозы С. нравоучительности и отличающиеся стремлением к тонкой передаче едва уловимых движений человеч. души. Наиб. оригинальны рассказы о неодушевл. предметах — «Повесть о двух вагонах» и «Из воспоминаний редакционных ножниц» (не окончен), первый из к-рых повествует о трагич. любви двух ж.-д. вагонов.

Лит.: Перцов (ук.). ♦ Некрологи, 1900: «Казан. телеграф», 16 марта (И. Ч.); «Волж. вест.», 16 марта (Ю.), 17 марта (Б. Нелидов). Лит.-критич. публикации казан. газ. «Волж. вест.» (1884–1906). Библ. ук., Каз., 2000 (сост. Б. И. Колмаков); Альм. и сб-ки (1); Масанов.

С. В. Сучков.

СОЛОВЬЁВ Владимир Сергеевич [16(28).1.1853, Москва — 31.7 (13.8).1900, имение Узкое под Москвой; похоронен в Москве на Новодевичьем кладб.], религ. философ, поэт, критик, публицист. Сын изв. историка С. М. *Соловьёва*, брат Вс. С. *Соловьёва* и П. С. *Соловьёвой*, дядя Сер. Мих. *Соловьёва*, племянник В. В. *Романова.*



Дел С., Мих. Вас., протоиерей, по-видимому, послужил прототипом старца Иоанна в «Краткой повести об Антихристе» из «Трех разговоров». Одно из гл. своих филос. произв. «Оправдание добра» С. посвятил «отцу-историку» и «деду-священнику» — «с чувством... вечной связи». Мать, Поликсена Вл., кроткая и самоотверженная натура, происходила из старинного укр.-польского рода Бржеских, к к-рому принадлежал «украинский Сократ» Григорий Сковорода (о духовной связи между ним и С. см.: Эрн В. Ф., Г. С. Сковорода. Жизнь и учение, М., 1912, с. 335–37, 340–42). Др. деда и крестного отца — участника Севастопольской кампании контр-адмирала Вл. Пав. Романова — С. с горячей симпатией изобразил в «Трех разговорах» в образе «старого генерала» (Соловьев С. М., Жизнь..., с. 34). В доме, где родилось 12 детей, господствовали строгие порядки и атмосфера благоговейного почитания главы семейства, служившего для детей олицетворением высшей справедливости.

Детство С., получившего блестящее дом. образование (владел осн. европ. языками, польским, впоследствии выучил итал. и овладел начатками иврита), протекало в семье с высокими запросами и идеалами, принадлежавшей к интеллектуальной аристократии. Но и среди одаренных братьев и сестер он с ранних лет производил особенное впечатление: было видно, что «растет нравственная сила и недюжинный ум, а также своеобразный правдивый характер» (В. Л. Величко — Книга о Вл. Соловьеве, с. 12). С. отличался яркой фантазией, в 6–7 лет импровизировал и разыгрывал «новеллы в духе средневековой Кастилии» (Соловьев С. М., Жизнь..., с. 51). Тогда же, по его собств. словам, им «овладело крайнее религиозное возбуждение» (там же), он решил идти в монахи и, готовясь к мучениям за веру, подвергал себя самоистязаниям. Отец смягчил религ. суровость ребенка, познакомив его со «светлыми образами» греч. иск-ва; он также привил сыну любовь к естествознанию. Оба эти влияния — антич. красоты (как противоядия от аскетич. односторонности) и любви к естеств. наукам — оставили глубокий след в его дальнейшем развитии. В 1862, на девятом году жизни, в храме в праздник Вознесения С. пережил первый визионерский опыт встречи с таинств. небесной подругой, в будущем Софией его философии (см. поэму «Три свидания»).

В 1864 поступил сразу в 3-й кл. 1-й моск. губ. г-зии, в 1865 от нее отделилась 5-я г-зия, куда и был переведен С. (окончил в 1869 с зол. медалью). Учился вместе с будущим историком Н. И. Кареевым, кн. Д. Н. *Цертелевым*, одним из самых задушевных друзей С. В старших классах переживает атеистически-материалистич. увлечение, «эпоху смены двух катехизисов»: митр. *Филарета* (Дроздова) и Л. Бюхнера (Собр. соч., 2-е изд., т. 6, с. 270; далее цитируется это изд.), длившуюся по 1869 — год поступления на историко-филол. ф-т Моск. ун-та. К занятиям С. практически не приступал; увлекаясь зоологией и эволюционной морфологией, в 1870 переводится на естеств. отд. физико-матем. ф-та, но уже на второй год учебы пишет своей кузине и в будущем невесте Ек. Вл. Романовой (Селевиной; окончат. крушение брачные планы С. потерпели в кон. 1874) о постигшем его разочаровании в естеств. науках.

«Это знание само по себе совершенно пустое и призрачное. Достойны изучения сами по себе только человеческая природа и жизнь, а их всего лучше можно узнать в истинных поэтических произведениях» (письмо от 12 окт. 1871; ср. письмо ей же от 26 марта 1872 — Письма, т. III, с. 57, 64). Позднее С. скажет: «...пройти через культ естествознания после гегельянских отвлеченностей было необходимо и полезно для всего русского общества в его молодых поколениях» (**«Идея сверхчеловека»** — МИ, 1899, № 9, с. 87).

В апр. 1873 на 3-м курсе физико-матем. ф-та С. подает прошение об отчислении из ун-та и о разрешении на сдачу экстерном канд. экзаменов на историко-филол. ф-те. Где бы он ни учился, он оставался прежде всего автодидактом. Студенч. годы, а точнее период с 7-го класса г-зии, — время интенсивной идейно-религ. эволюции: от рецидивов «нигилизма», с к-рым он рас-

прощался к нач. 1871, «от Спинозы и Гегеля, через Канта к Шопенгауэру и Шеллингу» (Соловьев С.М., Жизнь..., с. 61–62). Обозрев т.о. всю историю новой философии, С. движется к выработке религ. мировоззрения, чему способствует также влияние ун-тского преподавателя, философа П.Д. Юркевича, развивавшего учение о сердце как «средоточии духовной жизни человека» (см. **«О филос. трудах П.Д. Юркевича»** – ЖМНП, 1874, № 12, а также ст. **«Три характеристики. М. М. Троицкий. – Н. Я. Грот. – П. Д. Юркевич»** – ВЕ, 1900, № 1); С. на всю жизнь сохранил благодарность и к др. идейно близкому проф., преподавателю церк. истории А.М. Иванцову-Платонову. Подводя итоги своему отрицат. периоду, С. считал его естеств. болезнью роста, перевалочным пунктом на пути духовной эволюции: от детской, слепой веры к «вере христианина сознательного и мыслящего» (Письмо к Ек. Романовой от 31 дек. 1872 – Письма, т. III, с. 73; ср. также ст. об отце **«Сергей Мих. Соловьев»** – ВЕ, 1896, № 6; **«Письмо к ред. Вопросов философии и психологии** [далее ВФиП] **Н. Я. Гроту»** – ВФиП, 1890, № 5). Готовясь к канд. экзаменам, С. погружается наряду с нем. философией и в чтение славянофилов; экзамены сдает весной 1873. В сент. определяется вольнослушателем в Моск. духовную акад. в Сергиевом Посаде (вернулся в Москву в марте 1874), в связи с чем строились предположения о его намерении сделаться монахом; между тем явился он туда «для занятий богословием» (Соловьев С.М., Жизнь..., с. 88) и, быть может, с намерением «заменить магистра философии магистром богословия» (Письма, т. IV, с. 147–148). Нем. философы и греч. богословы, сообщает он Романовой, «в трогательном союзе наполняют мое жилище» (Письма, т. III, с. 100). Осенью 1873 он пишет свое первое соч. для печати **«Мифологич. процесс в древнем язычестве»** (не оконч.; опубл. частично – «Правосл. обозр.», 1873, № 11), цель к-рого – «объяснение древних религий», без чего «невозможно полное понимание всемирной истории вообще и христианства в особенности» (Письма, т. III, с. 105–06).

В письме Ф.М. Достоевскому от 24 янв. 1873, положившем начало их дружбе, а также творч. взаимовлияниям, С. предлагает для «Гражданина» «краткий анализ отрицательных начал западного развития... В нем господствующая ложь прямо названа ложью, а пустота – пустотою» (ЛН, т. 83, с. 331). Небезосновательно предположить, что С. своим духовным обликом и таким же, как у младшего Карамазова, «даром возбуждать к себе особенную любовь» (Достоевский, XIV, 19) послужил прототипом Алёши; по мнению др. исследователей, он – прототип Ивана Карамазова (см., напр., восп. М. Н. Стоюниной об А. Г. Достоевской – Ф. М. Достоевский, Статьи и мат-лы, сб. 1, Л.–М., 1924, с. 158; сб. 2, с. 579; Достоевский, XV, 472–73; Альтман М.С., По вехам имен, Саратов, 1975, с. 112–13; ср.: Соловьева Н.С., К вопросу о прототипах братьев Карамазовых. – «Шахматовский вест.», 1992, № 3, с. 39–42).

Преобразоват. замыслы и ощущение своей призванности юноша С. излагал в письме к Романовой (от 3 авг. 1873): «Сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким быть должно, значит для меня, что оно должно быть изменено», преобразовано «изнутри» путем активизации «вечного сознания христианства» (Письма, т. III, с. 88–89). Вопрос о судьбах правды – «быть или не быть» ей на земле? – С. с юношеских лет принял как обращенный лично к нему, к его разуму, сердцу и воле, он служил ей как мыслитель, просветитель и проповедник – подобно библ. пророку, описанному им в ст. **«Когда жили еврейские пророки?»** («Сб. в пользу начальных еврейских школ», СПб., 1896); С. являл собой странную фигуру пророка в цилиндре и сюртуке.

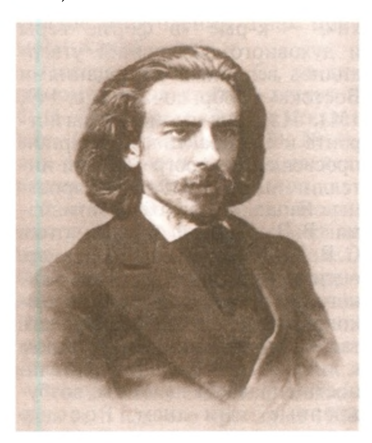
Важный шаг на поприще мыслителя – магистер. дис., посв. состоянию совр. филос. сознания: **«Кризис западной философии. Против позитивистов»** (СПб., 1874). Защита состоялась 24 нояб. 1874 в Петерб. ун-те и стала важным научно-общественным и одновременно почти скандальным событием. С. бросил вызов господствующему позитивистскому умонастроению, выступив перед философски индифферентной, но заинтригованной его личностью аудиторией. Соискателем была поставлена громадная задача «универсального синтеза» науки, философии и веры: развитие зап. мысли в обоих ее направлениях, рационалистическом и эмпирическом, доказывал С., приходит к отрицанию бытия и как объекта, и как субъекта и в конце концов необходимо подводит к тем самым истинам – утверждению «конкретного всеединого всеобъемлющего духа», – к-рые «в форме веры и духовного созерцания утвердились великими созерцаниями Востока» (Собр. соч., т. 1, с. 149, 151). Идейная позиция магистранта и его практич. цель христ. просвещения «прогрессивной интеллигенции» возбудили яростные нападки адептов позитивизма (В.В. *Лесевича* и математика С.В. Де-Роберти), но были и др. оценки дис. и ее защиты: «Такого диспута я не помню, и никогда мне не случалось встречать такую умственную силу лицом к лицу... Если будущая деятельность оправдает надежды, возбужденные этим днем, Россию можно поздравить с гениальным человеком...» (историк К.Н. *Бестужев-Рюмин* – цит. по: Лукьянов, кн. 1, с. 416; здесь и далее цит. по изд. 1990).

Резонанс в прессе, вызванный диспутом, а затем и опубл. диссертацией, долго не утихал; среди полемистов – К.Д. *Кавелин* («Априорная философия или положит. наука?», СПб., 1875), проф. ун-та А.А. *Козлов*, психолог и историк философии М.И. Владиславлев (гл. офиц. оппонент С. на защите) и др. Критики из либерально-народнич. крыла выступали в раздраженно-иронич. стиле, изображая соискателя отъявленным ретроградом (доходило до пародии на С.: Синицын Вл., Философия одурительного. – ПССиП в 20 т., т. 1, с. 299–301), однако представители несекуляризованного сознания видели в нем основателя новой рус. филос. школы. С. отвечал Лесевичу (ст. **«Странное недоразумение»** – РВ, 1875, № 2) и Кавелину (ст. **«О действительности видимого мира и основании метафизич. познания»** – там же, № 6), продолжая доказывать ту же, что и в диссертации, мысль: «и физические науки, и исторические... требуют метафизики» (В.И. Герье, цит. по изд.: ПССиП, т. 1, с. 338–39).

После защиты диссертации С. был избран доцентом кафедры философии Моск. ун-та и с нач. 1875 читает курс по истории новейшей философии. Публикация вступ. лекции **«Метафизика и положительная наука»** («Правосл. обозр.», 1875, № 2) и в целом его ун-тский курс сделали С. знаменитой в Москве личностью, желанным гостем в редакциях и салонах. Одновременно он приступает к чтению лекций по истории древней философии на курсах В.И. Герье.

Поразительное впечатление на слушательниц, по восп. одной из них, Елиз. Мих. Поливановой, производили «его звучный, гармоничный, какой-то проникновенный» голос, прекрасное лицо «с необычайно одухотворенным выражением, как бы не от мира сего», – лицо христ. мученика (Лукьянов, кн. 3, в. 1, с. 43, 48). Неотмирность образа С. младший современник связывал с «исключительным, единственным чувством одинокости» (Перцов, с. 334, 455), а Э.М. де Вогюэ так передает впечатление от облика философа: «проницательные, мистические глаза» как бы олицетворяли собой «мысль, едва прикрытую

земной оболочкой. Такими лицами вдохновлялись древние монахи-иконописцы, когда пытались изобразить на иконах Христа славянского народа...» (Никифораки А., Иностранец о русском. — РО, 1901, № 1, с. 118).



Вл. С. Соловьёв. 1870-е гг.

Одна из лекций о диалогах Платона содержала знаменитую дефиницию человека как «животного смеющегося» (ПССиП, т. 1, с. 242). С. сам оправдывал это определение своим «стихийным, заразительным», неистовым, громоподобным смехом, обличавшим вместе с др. веселыми «неожиданностями» «его мальчишеский характер» (барон П. Г. Черкасов — цит. по: Лукьянов, кн. 3, в. 2, с. 15–16); др. современникам «хохот» С. представлялся пугающим, инфернальным, страшным (Белый А., Силуэт Владимира С. — В кн.: Критика. Эстетика. Теория символизма, т. 2, М., 1994, с. 354; Трубецкой Е., Личность Владимира С. — В кн.: Сб. первый. О Вл. Соловьеве, с. 45; см. также: Блок, V, ук.).

Елиз. Поливанова — вторая избранница С. после Романовой. Летом 1875 он гостил в имении Поливановых Дубровицы; в экстраординарных обстоятельствах (на краю крыши храма) делает предложение и вскоре получает отказ. Однако если брак с Романовой (выведенной в образе Ольги в пов. **«На заре туманной юности»** — РМ, 1892, № 5) не состоялся по ряду причин — близкое родство, поглощенность жениха грандиозными преобразоват. планами, наконец, легкомыслие невесты, то второе сватовство потерпело неудачу потому, что сердце избранницы было уже занято. С. дарит ей на память стихи: **«Прометею»** (1874), **«В сне земном мы тени, тени...»** (1875), написанное под влиянием Платона, и пер. из Г. Гейне «Ночное плавание» (1874; подробнее см.: Котрелев Н., История текста как континуум волеизъявлений автора. Вл. Соловьев. Ночное плавание: Из «Романцеро» Гейне. — В кн.: Шиповник. Историко-лит. сб. к 60-летию Р. Д. Тименчика, М., 2005); от этого времени С. ведет начало своего стихотворства, хотя первый шаг в поэзии был сделан им в 1872 — четверостишие «Природа с красоты своей / Покрова снять не позволяет...» (пер. из «Фауста» И. В. Гёте).

По просьбе С. весной 1875 он командирован ун-том для изучения в Британском музее индийской, гностич. и ср.-век. лит-ры; 29 июня прибыл в Лондон, где оказался в обществе О. А. *Новиковой* (урожд. Киреевой), супругов Янжул (И. И. Янжул — юрист, однокашник С. по ун-ту) и М. М. Ковалевского, историка и правоведа, к-рого «с первого же разу» привлек — «смешно сказать — своей красотой и своим пророческим видом» (Лукьянов, кн. 3, в. 1, с. 136).

Ковалевский отмечал «простоту и ровность» обращения С., «связанную с редкой непрактичностью, большую живость ума, постоянную кипучесть мысли» (там же), у него не было врагов, были только идейные противники. В салоне Новиковой, к-рый посещал Т. Карлейль, С. был назван «русским Карлейлем». В Лондоне он распрощался со спиритизмом, явлением «весьма жалким», хотя и содержащем в себе «крупицу истины» (письмо Цертелеву от 2 нояб. 1875 — Письма, т. II, с. 229).

28 окт. 1875 С. внезапно срывается с места и «мчится» в Каир. Эфемерность мотивировки его бегства в Египет (см. письмо к матери от 26 окт. 1875 — там же, с. 13) скрывает причины, находящиеся в области самых интимных мистич. переживаний: он чувствует присутствие высшей воли в своей жизни и желает подчиниться ее водительству («Всей, всей душой одна владела Ты»). История визионерских встреч С. с «Душою мира» описывается в его «поэтической биографии» **«Три свидания»** (Москва — Лондон — Египет)» (ВЕ, 1898, № 11; без подзаг.).

В читальном зале Брит. музея, погруженный в занимавшие его в связи с софиологией тексты, он слышит голос «подруги вечной», призывающей его в египетскую «пустыню», по к-рой он путешествовал в «высочайшем цилиндре, крылатке и легких штиблетах»; был принят бедуинами «за черта», связан, чуть не убит, но потом отпущен (письмо к матери от 27 нояб. 1875 — Письма, т. II, с. 19). В пустыне произошла третья встреча с Ней: «И в пурпуре небесного блистанья / Очами, полными лазурного огня, / Глядела Ты...». На скептич. недоверие к опыту чудесного С. ответил в письме к Н. Н. Страхову: «Я не только верю во все сверхъестественное, но, собственно говоря, только в это и верю» (Письма, т. I, с. 33).

Откликом на событие явилась веселая мистерия его друга гр. Ф. Л. Соллогуба «Соловьев в Фиваиде», представляющая собой шуточное подражание 2-й части «Фауста». Сатана искушает С. всеми пороками, но тот стоек против соблазнов (см.: Лукьянов, кн. 3, в. 1, с. 283–307). В Каире вместе с прибывшим туда Цертелевым они сочиняют шуточный диалог **«Вечера в Каире»**, посв. вопросам сверхъестеств. явлений и «положительной науки» (спор с позитивистами в лицах) (Собр. соч., т. 12, с. 529–35).

Память о последнем свидании с Ней С. сохранил на всю жизнь. Осень 1875 — весна 1876 — время создания первых стихов т. н. софийного цикла (**«Вся в лазури сегодня явилась...»**, **«У царицы моей есть высокий дворец...»**, **«Близко, далёко, не здесь и не там...»**), в к-рый затем войдут стих. **«Под чуждой властью знойной вьюги...»** (1882) и стихи кон. 1890-х гг. **«Око вечности»**, **«Das Ewig-Weibliche»** [Вечная женственность — нем.]. Это лирич. роман в стихах, адресат к-рого — «небесная подруга», Вечная женственность, она же — «Душа мира», «София», по силе поклонения ей сравнимая с Девой Марией.

В Каире С. пробыл 4 месяца, посещал фиваидских аскетов-пустынножителей, «на себе проверял их мистические экстазы. Хотел видеть знаменитый Фаворский свет и видел» (Пыпина-Ляцкая В. А., В. С. Соловьев. Страничка из восп. — ГМ, 1914, № 12, с. 124). «В колыбели истории» он думал найти нить, связывающую «первоначальную жизнь человечества с ⟨грядущей⟩ жизнью, которую я ожидаю», — из первого диалога неоконч. трактата **«La Sophia»** (на франц. яз., 1876; написан в осн. в Каире; опубл. на рус. яз.: «Логос», 1991, № 2; 1993, № 4; 1996, № 7; параллельный текст на франц. и рус. яз. — ПССиП, т. 2) — произв., представлявшего фантастич. соединение элементов гностицизма, каббалистики, совр. естествознания и христианства (см. Козырев А. П., Парадоксы незаверш. трактата. — «Логос», 1992, № 2). Корпус вошедших сюда тем получит развитие в последующих соч. С. [«Чтения о Богочеловечестве», «История и будущность теократии», «La Russie et l'Église universelle», **«Идея человечества у Августа Конта»** (С. и у него находит «зерно великой истины» христианства — Собр. соч., т. 6, с. 172) и др.], освобожденных от нехрист. багажа.

12 марта 1876 С. покинул Египет и выехал в Италию; возвращаясь после восхождения на Везувий и спасаясь от нищих оборванцев (к-рым, по своему обыкновению, раздал всю наличность вместе с кошельком), упал с лошади, повредил колено и обе руки и вынужден был отложить отъезд на родину из-за нездоровья и обычного для него безденежья. «Ему, — по словам

В. Л. Величко, — ничего не стоило раздать свои вещи до предметов одежды включительно», его «благотворительность и щедрость» были «беспредельны» (Книга о Вл. Соловьеве, с. 41, 42; см. также восп. И. И. Лапшина — Лукьянов, кн. 3, в. 1, с. 136). В Сорренто за ним ухаживали две рус. дамы, одна из них — жена изв. скрипача Над. Евг. Ауэр, мимолетно увлекшая воображение С.; встретившись с ней много лет спустя на оз. Сайма, он посвятил ей два стих.: **«Этот матово-светлый жемчужный простор...»** (1894) и **«Лишь только тень живых, мелькнувши, исчезает...»** (1895).

Из Сорренто в Париж С. едет через Флоренцию, Геную и Ниццу, где пишет **«Песню офитов»** («Белую лилию с розой...»), несущую следы гностич. штудий и вошедшую впоследствии в пьесу «Белая Лилия». В Париже создает знаменитое стих. **«Истинно тот есть любимец богов...»** (кто «цепь золотую сомкнет и небо с землей сочетает»). Подводя итоги своему путешествию по Европе, С. не видит «положительных результатов», зато находит «много отрицат. впечатлений» (Письма, т. IV, с. 147): Восток в спячке, Запад клонится к упадку.

В нач. июня 1876 С. возвращается в Москву и поселяется с семьей на даче в Нескучном, впервые гостит у Цертелевых в Липягах, где «произвел сильное впечатление на всех» (Лукьянов, кн. 3, в. 2, с. 5); сошелся с местным священником К. И. Певницким, посещал Соллогубов в имении Рождествено (под Серпуховом) и как поклонник прекрасного «опьянялся красотою» графини Нат. Мих. Соллогуб. Бывал на славянофильских вечерах у А. И. *Кошелева*, где собирались И. С. Аксаков, бр. Ю. Ф. и Д. Ф. Самарины, Новикова и др.

Осенний семестр 1876 читал курс органич. логики в Моск. ун-те; в сер. февр. оставляет ун-т, очевидно, по совокупности причин: из-за т. н. любимовского дела (подробнее см. в ст. Н. А. *Любимов*), расколовшего профессоров, неуспеха у студентов и вообще малой способности к систематич. преподаванию. В связи с получением места чл. Ученого к-та при Мин-ве нар. просвещения (с функциями эксперта философско-религ. и пр. лит-ры) в марте 1877 С. переезжает в Петербург, поначалу поселяется у брата Всеволода. В «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения» (1877, № 3–4, 6, 10–11) печатаются главы **«Философских начал цельного знания»** (не оконч.); задумывались сначала в качестве докт. дис. с использованием черновиков «La Sophia», где впервые вводится понятие «теургия» (богодействие), т. е. «реализация божественных начал» в реальном бытии. Служба С. в Мин-ве, продолжавшаяся четыре года восемь месяцев, до кон. нояб. 1881 (более года числился в отпусках, в осн. по болезни), оказывается отнюдь «не синекурой», при том что заседания К-та, к-рыми он чаще всего манкировал, — «скука смертная и глупость неисчерпаемая» (письмо Цертелеву от 12 апр. 1877 — Письма, т. II, с. 235). Зато в библиотеке он «con amore» [с любовью — итал.] занимается изучением зап. мистиков в связи с темой Софии. Во время петерб. службы становится ближайшим другом графини С. А. Толстой, вдовы близкого ему по духу поэта А. К. *Толстого*; живет то в ее пустующей квартире в Петербурге («скромно и уединенно»), то подолгу в ее поместьях в Пустыньке под Петербургом и в Красном Роге в Черниговск. губ. Тогда же завязывается его чувство к племяннице С. А. Толстой — Софье Петр. Хитрово, ставшей для С. здешним отображением Софии небесной.

Весной 1877 в ОЛРС выступает с лекцией **«Три силы»** («Правосл. обозр.», 1877, № 1). Высказанные там мысли повлияли на формулировку идей «всечеловека» и посреднич. миссии России в мире, прозвучавших в Пушкинской речи Достоевского. В свою очередь, «Три силы» были инициированы ст. «Три идеи» из янв. выпуска «Дневника писателя» за 1877. Однако в отличие от взгляда Достоевского на ист. процесс как на сменяющие друг друга миры: католический, протестантский и в конце концов православный — a là Данилевский, с к-рым философ будет полемизировать в 80-х гг., — у С. бесчеловечный Восток (мусульманство) и безбожный Запад (индивидуализм) подлежат примирению с помощью третьей силы — славяно-рус. нац. типа. Западнически настроенная интеллигенция встретила в штыки идею рос. служения в мире (см.: Станкевич А. В., Три бессилия. Три силы. — ВЕ, 1877, № 4, с. 463). В письме С. А. Толстой (от 14 мая 1877 — Письма, т. II, с.201), огорченный такой реакцией на свое выступление, С. подтверждал неколебимость в изначальном выборе своего «неблагоразумного», на взгляд многих, пути (ср. цитиров. письмо к Романовой от 3 авг. 1873).

Предчувствие Балкан. войны 1877–78 бодрит его рыцарственно-милитаристский дух: «Большая история меня очень радует»; «Гул растет, как в спящем море / Перед бурей роковой...» (указ. выше письмо). Он решает послужить «славянскому делу» в качестве воен. корреспондента «Моск. вест.» М. Н. *Каткова* и отправляется в действующую армию «с громадным букетом роз в одной руке и с тяжеловесным револьвером в другой» (М. де Вогюэ — цит. по: Лукьянов, кн. 3, в. 2, с. 169), «в русском наряде, бархатных шароварах, красной рубашке и суконной расстегнутой поддевке» (Скалон, с. 219). По дороге С. встретил Елиз. Поливанову, уже сестру милосердия, к-рую в письме от 25 сент. 1877 (см.: Поливанова) призывает на почве служения общему делу избавиться от возникшего между ними отчуждения. (К этому времени сестрой милосердия стала и др. его избранница, Ек. Романова.) Вскоре не только благожелат. командование в лице полк. Д. А. Скалона, но и он сам понял, что «взялся не за свое дело» (Скалон, с. 220). Помимо практич. неподготовленности, С. не хватало убежденности в панславистских идеалах.

Зимой — весной 1878 в Петербурге выступает с **«Чтениями о Богочеловечестве»** («Правосл. обозр.», 1877–81; отд. изд. — М., 1881). В 12 лекциях развертывает величеств. картину мирового ист. процесса как Богочеловеческого сотрудничества (читает курс в пользу Красного Креста и «реставрации Царьградской Софии» — Письма, т. II, с. 242). Среди собиравшегося на лекции интеллектуального Петербурга присутствовали Достоевский, Страхов, Л. Н. Толстой, К. П. Победоносцев. С. радуется «успеху не для себя, а для своего дела» (Величко — Книга о Вл. Соловьеве, с. 26).

В кон. 70-х гг. С. посещает Моск. театральный Шекспировский кружок (С. А. Юрьев, Л. И. *Поливанов*, Лопатины, Ал. А. Венкстерн, Гиацинтовы и др.), участвует в коллективном сочинительстве «нелепых» комедий; в 1877 пишет не дошедшую до нас комедию «Козьма Прутков», в 1877–80 — мистерию-шутку **«Белая Лилия, или Сон в ночь на Покрова»** (опубл.: худож.-лит. сб. «На память», М., 1893; перепечат. вместе с ранней ред. в кн.: Стихотворения..., 1974), в к-рой подчеркнутая прозаизация и комизм переплетаются с мистикой Софии (о парадоксальном разностилье пьесы см.: Роднянская).

1878–80 — время наиб. тесного общения С. с Достоевским. «Говоря об основах своего миросозерцания, Достоевский в 1878 высказывается от общего их имени» (Трубецкой Е., 1995, т. 1, с. 81). Во время совместной поездки в Оптину пустынь к старцу *Амвросию* (Гренкову) в июне 1878 они обсуждают «главную мысль ... и план» будущего романа «Братья

Карамазовы» («Первая речь в память Достоевского», 1881; цит. по: Собр. соч., т. 3, с. 197–98; об истории изд. этой и др. «Речей» С. о Достоевском см. в кн.: Философия иск-ва..., с. 658–61, а также в кн.: Стих. Эстетика..., с. 513–26). Этот же год – апогей влюбленности в Софью Хитрово, полный надежд, но и тревог, С. называл ее своей «невестой», носил на груди башмачок ее сына. Эти чувства к «живой женщине», выраженные позднее в цикле лирич. стихов (см. ниже), сменили абстрактный пафос софийного цикла.

В 1880 (4 апр.) – защита докт. дис. **«Критика отвлеченных начал»** (М., 1880), прошедшая на сей раз без бурных дебатов, но при огромном стечении народа; присутствовал и Достоевский. Ход диспута подробно освещался в газетах (см.: ПССиП, т. 3, с. 436 и след.). В «Критике...», развивая идеи «Кризиса зап. философии», С. вводит рус. мысль, питающуюся духовными созерцаниями богословской традиции («веры отцов»), в послекантовскую эпоху, соединяя т.о. догматич. и критич. элементы философии: первый – без игнорирования требований рассудка, второй – без урона для полноты человеческого духа. Показывая несостоятельность разл. направлений – рационализма, эмпиризма, натурализма, сенсуализма, позитивизма, С. не отвергает каждое из них, но лишь не признает претензий его основополагающего принципа («начала») – будь то рассудок или чувство – на роль абсолюта. И как мыслитель, и как обществ. реформатор С. стремился не к устранению прежних начал мысли и существования, а к отмене их вражды через определение должных отношений друг к другу.

Поскольку достичь этого «великого синтеза» С. мыслил не на эклектич. путях сложения отд. воззрений в некую общепригодную истину, а через очистительное их рассечение, отделяющее правду от лжи, его проповедь погашения вражды всегда вызывала враждебное противодействие. В борьбе с нарастающими тенденциями центробежного экстремизма, раздирающими общество в левом и правом направлениях, когда традиционализм (олицетворяемый Победоносцевым и В. П. Мещерским) стал нетворческим и жестоковыйным, а «прогрессивные» силы в обществе (П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский) – воинственно антитрадиционными и разрушительными, С. всегда оказывался чужим среди своих и своим среди чужих.

По словам Е. Трубецкого, он «обрушивался всеми силами против того идола, которому поклонялись в среде, где он в данное время жил» (Личность Владимира С. – в кн.: Сб. первый. О Вл. Соловьеве, с. 67). Его полемич. статьи против славянофилов и Каткова относятся по преимуществу ко времени его моск. проживания; его изв. ст. **«Византизм и Россия»** (ВЕ, 1896, № 1, 4), близкая к славянофильству, наоборот – ко времени общения с либерально-западнич. кругами в Петербурге. Кульминация драм. положения С. между полярными силами – вмешательство в роковую схватку между рев. террором и самодержавием в связи с цареубийством 1 марта 1881. Со словом примирения он обращается к обеим сторонам: 13 марта выступает в молодежной аудитории (на Высших жен. курсах) с метафизич. и моральным осуждением террора как возврата в «зверское состояние»; 28-го в зале Кредитного об-ва (в одной из лекций цикла «О ходе рус. просвещения») – с призывом к престолонаследнику проявить милосердие к преступникам: не оправдывая их, сохранить им жизнь (см.: Никифоров Н., Петерб. студенчество и С. – ВЕ, 1912, № 1, с. 183) и тем положить начало проведению христ. основ в обществ. бытие.

Публичные отклики на это выступление (см.: «Былое», 1906, № 3; 1907, № 3; 1908, № 4–5) вынудили С. давать объяснения петерб. градоначальнику Н. М. Баранову; в ночь на 29 марта С. пишет письмо Александру III с изложением гл. мыслей произнесенной накануне речи, не оставляя вместе с тем надежд на внушение императору идеи «христ. политики» (Письма, т. IV, с. 149–150). За С. вступился глава Мин-ва внутр. дел М. Т. Лорис-Меликов. В итоге ему было предложено в ближайшее время воздержаться от публичных лекций. С. подал прошение об отставке от должности в Мин-ве просвещения, на что министр барон А. П. Николаи ответил: «Я этого не требовал» (Радлов, с. 17).

С. решил прекратить обременительную для него регулярную преподавательскую деятельность в Петерб. ун-те, где в нояб. 1880 после защиты докт. дис. получил должность приват-доцента, и расстаться с Бестужев. жен. курсами. В этот период он, как всегда не находивший себе постоянной «житейской рамки», проживал то в гостинице «Европейская», то нанимал квартиру в Лесном, на Выборгской стороне, уединяясь там ради исполнения необозримых рабочих планов, то гостил в Пустыньке. (Он страдал крапивной лихорадкой и невралгией, перешедшей в неврит.) В февр. 1882 прощается с Петербургом и возвращается в Москву.

Нач. 1880-х гг. прошло под знаком памяти Достоевского. При поддержке его вдовы С. выступил защитником и пропагандистом духовного наследия «гениального прозорливца и страдальца», провозвестника «свободного всемирного братства во имя Христово» (**«Три речи в память Достоевского»**, 1881–83, М., 1884; цит. по: Собр. соч., т. 3, с. 199). С. увидел в нем и основателя преобразующего жизнь (теургического) иск-ва. На брошюру К. Н. *Леонтьева* «Наши новые христиане» (М., 1882), направл. против Пушкинской речи Достоевского, С. отвечает разящей **«Заметкой по поводу новых христиан»** («Русь», 1883, № 9). В ответ на резкий и воинств. выпад Михайловского («Жестокий талант» – ОЗ, 1882, № 9, с. 81–82) против христ. интерпретации С. взглядов Достоевского пишет отповедь **«Несколько слов по поводу „жестокости"»**; (не оконч.; опубл.: НМ, 1989, № 1); ее осн. положения вошли в **«Третью речь в память Достоевского»** (под назв. «Об истинном деле. В память Достоевского» – «Русь», 1883, № 6), произнесенную вопреки офиц. запрету. Став после выступления 28 марта 1881 и «Третьей речи...» нежелат. фигурой в глазах Победоносцева (аттестовавшего С. как «безумного» философа), включился с ним в многолетнее сражение, делая его мишенью ядовитых эпиграмм (см. в особенности обращение к нему С. с призывом прекратить «политику религ. преследований и насильств. распространения казенного православия» – в кн.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты, с. 938, 969).

В 1881–82 С. взялся за необъятную примирит. задачу – преодолеть раскол между Западной и Восточной церквами, являющийся «величайшим бедствием для всего христианского мира» (Собр. соч., т. 4, с. 63). Он работает над серией статей под общим назв. **«Великий спор и христианская политика»** для славянофильского еженед. «Русь» И. С. Аксакова (1883, № 1–3, 14, 15, 18, 23). Но, гармоничные поначалу, отношения между редакцией и С. постепенно расстраиваются и к 5-му выпуску заставляют автора задуматься о целесообразности продолжения публикации (письмо И. Аксакову, сент. 1883 – Письма, т. IV, с. 24); к 6-й статье редакция «Руси» уже вступает в полемику со своими же публикациями, а С. ограничивает предполагаемое число выступлений. Славянофилы разошлись с философом во взгляде на церк. схизму; по С., она результат обоюдной вины, коренящейся в оскудении любви и на Западе, и на Востоке (когда «церковные люди поддались антихристианскому духу своеволия и соперничества» – Собр. соч., т. 4, с. 63),

а не принципиальных, догматич. расхождений (где правосл. сторона всегда права). С. призывает — в согласии с христ. началами — «исходить из нравственного чувства и обязанностей, а не из интереса и самомнения» (письмо И. Аксакову, окт. 1883 — Письма, т. IV, с. 25). Публикация «Великого спора...» сопровождалась перепиской С. с И. Аксаковым (там же, с. 13—28) и с пред. Слав. благотворит. к-та в Петербурге А.А. *Киреевым* (см. раздел Письма), письма к к-рым составили одну из самых значительных страниц эпистолярия С. Однако проповедь С. о примирении церквей «для общей борьбы с безбожным веком была понята как... измена рус. православию» (Маковский С.К., Последние годы С. — В кн.: Сб. первый. О Вл. Соловьеве, с. 237). Позднее (19 февр. 1896) С. в знак грядущего примирения и чаемого торжества вселен. христианства в порядке «личной унии» примет причастие по греч. католич. обряду. После обнародования этого факта Н. Толстым в 1910 конфессиональная принадлежность С., к-рый сам ощущал себя вселен. христианином, не порывающим с православием, стала предметом пристрастного обсуждения в печати.

Толстой Ник.А., Вл. Соловьев — католик. Письмо в ред. — РСл, 1910, 21 авг.; Философов Д.В., Католичество С. — там же, 26 авг.; Кузнецов Н., По поводу толков о принятии С. католицизма, СПб., 1910; Перцов П.П., Не католик и не православный. — НВ, 1911, 14 июля (см. также его ст.: «Судьба» С. — НВ, 1909, 9 дек.); о. Н. Колосов, О исповедании С. (Письма, т. III, с. 214—17); Безобразова М.С., Был ли С. католиком? — РМ, 1915, № 11.

Соч. «**Духовные основы жизни**» (1882—84; опубл.: М., 1884, 1885 — оба под назв. «Религ. основы жизни»; 3-е изд., СПб., 1897; по определению С.М. Соловьёва-младшего, «толкование на молитву „Отче наш“»: Жизнь..., с. 232; см. также: Лосев, 2000, с. 64), свидетельствующее об особом религ. вдохновении С., он собирается публиковать в виде «назидательных статеек» в «Руси», однако там ему было отказано. Не разделяя взглядов «национальной партии» охранителей (Катков, А. С. Суворин) и выпав из родственного ему славянофильского круга (И. Аксаков, Киреев), С. оказывается в обществ. одиночестве («Вообще, куда я денусь и к чему приткнусь — не знаю. Здоровье мое тоже плоховато. Впрочем, я не унываю и стараюсь подражать птицам небесным» — Письма, т. II, с. 251). Он становится пост. сотрудником либерально-западнич. «Вест. Европы», оценившего масштаб и талант С., но в лучшем случае равнодушного к его духовным целям. Вполне осознавая ситуацию «мезальянса», С. утешал себя и ред. М.М. *Стасюлевича* практич. целесообразностью их сотрудничества: «Я не вижу, почему бы разница в идеях, принадлежащих к области сверхчувственного, должна была при тождестве ближайших целей мешать совместной работе» (там же, с. 34). В «Вест. Европы» он развертывает новую кампанию — публикует цикл статей «**Национальный вопрос в России**» (1883—1891; опубл.: в. 1—2, М., 1884; 2-е изд., доп., СПб., 1888; 3-е изд., СПб., 1891), где вступает в резкую полемику с поздними славянофилами, превратившими мессиан. идеал своих предшественников в «зооморфического идола», а христ. универсализм — в нац. исключительность, иудейско-языч. обособленность, т.е. желание иметь свою особую религию, веру и церковь, между тем как нац. достоинство и призвание есть не привилегия, а обязанность, к-рую для России С. видит в служении идее всемирного общечеловеч. единения в духе истинного христианства.

Отрицательно откликнулись на соч. С., в т.ч. на его брошюру «**Любовь к народу и рус. народный идеал**» (открытое письмо к И. Аксакову, апр. 1884; отд. отт. — М., 1884): И. Аксаков («Против нац. самоотречения... в статьях С.» — «Русь», 1884, 1 апр.), Киреев («Славянофильство и национализм», СПб., 1890), Ю. Н. Говоруха-Отрок («Вл. Соловьев и Чаадаев» — МВед, 1890, 29 апр.).

Зима — весна 1883 — время напряженного и болезненного ожидания согласия на брак С.П. Хитрово (семейная жизнь ее, рано вышедшей замуж за дипломата и поэта М.А. *Хитрово*, не удалась, и с мужем она жила в разъезде); С. был даже при смерти. Любовь к Хитрово и вызванная ею поэзия — явление исключительное по сочетанию мистич. символики с чувством глубокого сострадания: «**Друг мой! прежде, как и ныне...**», «**Бедный друг, истомил тебя путь...**» (оба 1887) и др.; последнее содержит поэтич. кредо С.-философа: «Смерть и Время царят на земле, — / Ты владыками их не зови; / Все, кружась, исчезает во мгле, / Неподвижно лишь солнце любви»; к циклу примыкает переложение из «Vita Nuova» Данте: «**Все в мыслях у меня мгновенно замирает...**» (1886).

В соч. кон. 80-х гг. — «**История и будущность теократии**» (Загреб, 1887), над к-рым С. работал зимой 1886 в Пустыньке, «**La Russie et l'Église universelle**» («Россия и вселенская церковь»; написано по причине ценз. препятствий на франц. яз.; P., 1889; полн. опубл. на рус. яз. в пер. Г.А. Рачинского — М., 1911) — мысль об объединении церквей и устроении христ. человечества разрастается в геополит. утопию соединения Востока и Запада в виде модернизиров. «священной империи» (недаром С. увлекался трактатом Данте «О монархии»), где церковь представлена рим. первосвященником, мирская власть — рус. царем, а защита духовной свободы — неким пророком.

В 1886 по делам воссоединения церквей С. едет в Загреб к отозвавшемуся на его почин католич. епископу Й. Штросмайеру, главе Юго-Слав. АН, основателю Хорват. ун-та, и канонику Ф. Рачкому. С. опять без денег, но благодаря соратникам жизнь его здесь течет бодро и празднично. С помощью Штросмайера С. рассылает по католич. инстанциям промеморию (напечатана в 10 экз. на франц. яз. в Дьяковаре, Хорватия) — памятную записку о принципах объединения церквей. Папа Лев XIII одобрил ее, однако сказал о проекте: «Прекрасная идея, но без вмешательства чуда дело это невозможное» (Письма, т. IV, с. 119). В России, куда С. вернулся в окт. 1886 «более православным, нежели как уехал из нее» (Письма, т. III, с. 289), он претерпевает «прямо гонение»: «Обер-прокурор... сказал, что всякая моя деятельность вредна для России... Выдумываются и распускаются про меня всякие небылицы» (там же, т. II, с. 142).

В 1887 наступила «**Безрадостной любви развязка роковая**, / Не тихая печаль, а смертной муки час...» (написано 1 янв. 1887): С. Хитрово отказывает С.; его посещают мысли о монашестве. Лето проводит у А.А. Фета в Воробьёвке Курской губ., где они переводят «Энеиду» (гл. 6 — совм., гл. 7, 8, 10 С. перевел самостоятельно; опубл.: Стих., 1895), в чем гость превзошел хозяина; С. также переводит IV, «пророческую», эклогу Вергилия «Поллион» (там же). Осенью живет в Рождествено у Соллогубов. В Москве его посещает Л. Толстой.

Весной 1888 едет в Париж, где у него образуются новые знакомства среди интеллектуалов и духовных лиц; в салоне кн. Л.И. Сайн-Витгенштейн читает по-французски доклад «**L'idée russe**» («Русская идея», опубл. на франц. яз.: P., 1888; на рус. яз.: М., 1911) в духе его нового проекта о служении России (в лице имп. власти) делу вселен. церкви и благоденствию человечества. После выхода кн. «La Russie et L'Église universelle» в католич. франц. и бельг. прессе — хвалебные отклики, но и оппонирование (О. Маркович в газ. «L'Universe»). В 1889 началась ожесточенная полемика С. со Страховым — пропагандистом теории «замкнутых культур» Н. Я. *Данилевского*, задумавшего «погубить Россию и уготовить путь грядущему антихристу» (Письма, т. I, с. 59; см.:

Страхов Н. Н., Борьба с Западом в нашей лит-ре..., т. 2, СПб., 1890, с. 218—303; т. 3, СПб., 1896, с. 161—98). С. показывает, что «система» Данилевского «основана на мнимой величине» нац. исключительности (**«О грехах и болезнях»** — ВЕ, 1889, № 1; см. также ст. **«Мнимая борьба с Западом»** — РМ, 1890, № 8) и выступает в защиту единого христ. пути России с Европой. Спор С. со Страховым разрастался и втягивал новых оппонентов: Д. Самарина (его брошюра «Поборник вселенской правды. Возражение С. на его отзывы о славяноруссах 40-х и 50-х гг.», СПб., 1890), П. Е. *Астафьева*, И. Л. *Щеглова*, заполнив в итоге 2-й выпуск «Нац. вопроса в России» (1891).

В 1891 С. включается в борьбу с голодом (**«Народная беда и общественная помощь»** — ВЕ, 1891, № 10; **«Наши грехи и наша обязанность»** — СВ, 1891, № 7), организует благотворит. сборы и отчисляет свои гонорары в пользу голодающих. Он чувствует себя «литературным поденщиком», хлопочет «о сорока тысячах чужих дел» (Письма, т. III, с. 122; т. IV, с. 46).

В кон. публицистически интенсивных 1880-х гг. лирич. стихия отступает от С., он пишет свое знаменитое историософ. стих. **«Ex Oriente lux»** [Свет с Востока — лат.] (1890), в к-ром выражает тревожную и пророч. дилемму: «О Русь!.. Каким же хочешь быть Востоком: / Востоком Ксеркса иль Христа?», увлекается полит. сатирой — сочиняет эпиграммы и драм. памфлет **«Дворянский бунт»** (на кн. Мещерского; опубл.: Шуточные пьесы); скорбит по поводу смерти «предпоследнего корифея» И. А. Гончарова и скептически отзывается о последнем корифее Л. Толстом (Письма, т. IV, с. 54). С. воевал с Толстым как с религ. идеологом [заочно отношения с ним обострились после ст. **«Идолы и идеалы»** (ВЕ, 1891, № 3, 6), где С. подверг критике толстовскую проповедь «опрощенчества» и народопоклонства], но не ценил его и как романиста: «Я совершенно не перевариваю этой здоровой обыденщины» (Трубецкой Е., 1995, т. 1, с. 17), признавая, впрочем, за ним мастерство тончайшего живописца «внешних подробностей» (Собр. соч., т. 3, с. 191). Зато ценил М. Е. Салтыкова-Щедрина (Письма, т. IV, с. 44) и особенно Н. В. Гоголя, сочетавшего в себе фантастичность и остроумие — достоинства любимцев С., Э. Т. А. Гофмана и Аристофана.

В 1891 С. становится редактором и автором (ему принадлежат 55 филос. и 6 лит. статей, см.: Собр. соч., т. 10) филос. отдела Энц. словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В нач. 1880-х гг. в газ. «Русь», ж-лах «Рус. вест.» и «Вест. Европы» появляются первые стихотв. публикации С., в 1891 выходит небольшой сб.

Вл. С. Соловьёв. Шарж М. М. Далькевича. Журнал «Осколки». 1891. № 31.

«Стихотворения» (М.; 2-е доп. изд., СПб., 1895; негативные отклики, 1891: СВ, № 6; НВ, 20 мая). На изд. 1895 откликнулся Величко, отметивший сочетание у С. «строгого филос. мышления с мистич. созерцанием, чаадаевского пессимизма с рус. мессианством Достоевского» («Философ-поэт» — Кн. «Недели», 1896, № 1, с. 231; др. рец., 1895: «Нов. слово», № 2; МБ, № 9).

После поездки летом 1891 в Валаамский монастырь накопившиеся у С. претензии к рус. церкви вылились в неслыханный вызов: 19 окт. в моск. Психол. об-ве он выступает с публичной лекцией **«О причинах упадка средневекового миросозерцания»** (литографиров. изд. — М., 1892). С. отказывался признать связь между христ. жизнью и исторически сложившимся принудит. государственно-церк. укладом, выдвигая на его место либеральные ценности прав и свобод, но включенные в программы социального христианства («христ. политики»). Аудитория пришла в невероятное возбуждение: одни кричали «Пророк!», другие — «Что он, с ума сошел? ... надо бы ему рот закрыть...» (восп. М. С. Безобразовой — Книга о Вл. Соловьеве, с. 96; см. также в кн. С.: Стих. Эстетика..., с. 484). На возмущенные публ. «Моск. ведомостей» С. ответил четырьмя письмами в редакцию (Письма, т. III, с. 196—207); К. Леонтьев призывал поднять против него к.-н. местного правосл. старца (см.: Леонтьев). Силы С. были подорваны, он слег с дифтеритом.

В кон. 1891 он переживает страстную влюбленность в замужнюю молодую женщину со значимым для него именем — Софью Мих. Мартынову, что сопровождается невиданным расцветом поэзии — т. н. мартыновский цикл: **«Сказочным чем-то повеяло снова...»**, **«Чем люди живы?»**, **«Я смерти не боюсь...»**, **«Милый друг, иль ты не видишь...»**, **«Зачем слова? В безбрежности лазурной...»**, **«Вижу очи твои изумрудные...»**, **«День прошел с суетой беспощадною...»** и др. (1891—92). Помимо любви освобождающей (от «земных оков»), дающей возможность обретения «нездешнего света» («Зачем слова...»), в «мартыновском цикле» любовь предстает и как мучительное влечение с «пламенными муками» (**«Мы сошлись с тобой недаром...»**), и как одоление в человеке «темной» стихии, «злой жизни». В стих. «Милый друг, иль ты не видишь...» поэт постулирует символич. отражение двух миров («...все видимое нами — / Только отблеск, только тени / От незримого очами») — представление, ставшее краеугольным для рус. символизма. (Горечь от — снова! — неразделенного чувства вылилась позднее у С. в саркастич. стих. **«Вы были для меня, прелестное созданье...»**, март 1893.) Высокое эротич. вдохновение отразилось и на филос. творчестве: с кон. 1892 печатает соч. **«Смысл любви»** (ВФиП, 1892, № 14, 15; 1893, № 17; 1894, № 21) — умозрит. последействие любовного опыта, где, в частности, подчеркивается, что «самая сильная любовь весьма часто бывает неразделенною» (Собр. соч., т. 7, с. 7). С. развертывает грандиозную утопию мистич. по своей природе любви между полами, ибо только она через «другого» способна восполнить божеств. сущность человека, уничтожая эгоизм и воссоединяя две половины человеч. образа в его целостность (в далекой перспективе — человек-андрогин), а вместе с ним вводит в бессмертие и всю стенающую тварь, и весь материальный мир. Тут с головокружительного по своей высоте, но реального «задания» любящему С. переходит в область титанически-утопического и вступает в противоречие с представлением

о «богочеловеческом процессе». В **«Жизненной драме Платона»** (ВЕ, 1898, № 3–4; биогр. подоплека работы – недовольство собой как автором уже отброшенного теократич. проекта) С. выводит платонич. идею эроса, «рождающего в красоте», из сферы отвлеч. идеальности или гностич. спиритуальности (в неоплатонизме) в христ. русло преображения и спасения материи.

Летом 1893 в состоянии нервного расстройства С. отправляется в Швецию, Шотландию, Францию. Во время сканд. путешествия написаны **«Посмотри: побледнел серп луны...»**, **«По дороге в Упсалу»** и др. стих., его вдохновляет суровый пейзаж, где «...с природой в вечном споре / Человека дух растет...». Во Франции С. встретился со своим другом С. Н. *Трубецким*, и они вместе обосновались в Динаре, на берегу океана. Вернулся С. из путешествия примирившимся с сердечным одиночеством («Высшую силу в себе сознавая, / Что ж тосковать о ребяческих снах?» – стих. **«Если желанья бегут, словно тени...»**, ок. 1893). В Финляндии в сент. 1894 на берегу озера Сайма С. переживает поэтич. подъем, Сайма становится предметом его созерцат. влюбленности (**«Тебя полюбил я, красавица нежная...»**), его новой музой, к-рой посвящен цикл стихов, исполненных восхищения перед непокорной «дикой невольницей» и сочувствия к ней, томящейся по беспредельному простору (**«Сайма»**). Последний раз на берегу Саймы С. летом 1896, но теперь образ ее «двоится», «померкла святыня заветная», глаза ее – «потемневшие» (**«Гроза утром»**, **«Июньская ночь на Сайме»**).

Убедившись в тщетности своих церковно-полит. проектов, С. продолжает публиц. борьбу с «лжепатриотами» и «лжеправославными», отстаивая основы правосл. веры и свободу совести в ст. **«Исторический сфинкс»** (ВЕ, 1893, № 6), вокруг к-рой разгорелась полемика с В. В. *Розановым*, в те годы противником веротерпимости (см. его ст. «Свобода и вера» – РВ, 1894, № 1).

Несмотря на личную приязнь к писателю, С. выступил с уничтожающей критикой «елейно-бесстыдного пустословия» Розанова, расходуемого на ограничение всех свобод, кроме одной – свободы для «жизни животной» (**«Порфирий Головлев о свободе и вере»** – ВЕ, 1894, № 2). На розановскую брань в «Ответе г. Вл. Соловьеву» (РВ, 1894, № 4) С. реагировал снисходительно-иронично в ст. **«Конец спора»** (ВЕ, 1894, № 7). Однако впоследствии спор продолжился – в ст. **«Особое чествование Пушкина»** (ВЕ, 1899, № 7 – отклик на пушкинский номер «Мира иск-ва», 1899, 13/14), где С. едко высмеял Розанова. В этой же ст. С. саркастически отозвался о Д. С. Мережковском и Н. М. Минском – за их «оргиазм» и «пифизм» («интересным психопатологич. этюдом» назвал он ранее книгу Минского «При свете совести» – ВЕ, 1890, № 3, с. 437). В полемику на стороне задетых «оргиастов» включился Д. В. Философов («Серьезный разговор с ницшеанцами. Ответ С.» – МИ, 1899, 16/17), на что С. ответил (**«Против исполнительного листа»** – ВЕ, 1899, № 10) аналитич. разбором модного направления – декадентства, выдающего служение «безобразию» за «новую красоту» (Собр. соч., т. 9, с. 292).

Вл. С. Соловьёв, С. Н. Трубецкой, Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин. Москва. 1893.

Заметный резонанс получила реакция С. на три выпуска «Рус. символистов» (М., 1894–95) и прежде всего на стихи их составителя В. Я. Брюсова; С. откликнулся иронич. рецензиями, свидетельствующими о неприятии поэтики и языка нового течения: **«Русские символисты»** (ВЕ, 1894, № 8; 1895, № 1, 10); последняя завершалась пародиями С., в т. ч. **«На небесах горят паникадила...»**, ставшими необычайно популярными (об истории их создания см.: К о н и А. Ф., Собр. соч., т. 7, М., 1969, с. 245–46). Брюсов же высоко ценил поэзию С., отдавая предпочтение стихам, в к-рых «философ... освобождается от влияния Фета», пишет проще и «глубже»; «главный недостаток» его поэзии – «отсутствие пластичности; главное достоинство – единство духа во всей книге» (письмо П. П. Перцову от 25 авг. 1895 – в кн.: Б р ю с о в В., Дневники. Автобиогр. проза. Письма, М., 2002, с. 288 и ук.). Почитатель Козьмы Пруткова, С. – автор ярких юмористич. стихов, иронич. баллад, эпиграмм, а также автопародий и шаржей на себя и свое положение в обществе (ср. **«Пророк будущего»**, 1886); эти шуточные пьесы ходили в списках, с увлечением читались в дружеских компаниях (см.: Стихотворения..., 1974).

В 1894–96 С. работает над «нравственной философией» **«Оправдание добра»** (СПб., 1897; 2-е, испр. изд., СПб., 1899; переизд. – М., 1996; в прил. ст. А. Ф. Лосева «Наиболее соловьевское произведение») – соч., в к-ром ставит целью «показать добро» как «единственный правый... путь жизни» (Собр. соч., т. 8, с. 3). («Оправдание...» свидетельствует об определ. охлаждении С. к идее теократии.) В основе нравственности С. усматривает триединство начал – стыда, жалости и благоговения.

«Оправдание...» вызвало полемику: статьи Г. Ф. Шершеневича, Б. Н. Чичерина, С. Трубецкого и ответ на них С. – см.: ВФиП, 1897, № 3–5 (см. также: Э. Радлов – ЖМНП, 1897, № 11; В. Гольцев – РМ, 1898, № 5; Ш п е р к Ф., Ненужное оправдание. – НВ, илл. прил., 1897, 26 февр., подпись Апокриф).

В 1894 С. пишет **«Панмонголизм»** («Панмонголизм! Хоть слово дико...»), мрачное поэтич. пророчество, где дает пессимистич. ответ на ист. раздумья в стих. «Ex Oriente lux»: Россия прельстилась славою Ксеркса и будет сокрушена нашествием неисчислимых вост. племен – орудия «Божьей кары». Идеи «панмонголизма», «желтой опасности» будут восприняты поэтами Серебряного века: эпиграфы к «Скифам» и одному из стих. цикла «На поле Куликовом» А. А. Блока (из стих. С. **«Дракон»**), «Грядущие гунны» Брюсова и др. В нач. 1895 С. пишет также полные мистич. предчувствий, но уже личного характера стих. **«Сон наяву»** и **«Опять надвинулись то-**

мительные тени...» (о неизбывности памяти об «утраченном», «невозвратном»), посв. А.Ф. Аксаковой: ее образ и взгляды воссозданы в восп. **«Аксаковы»** (Кн. «Недели», 1901, № 1).

К 1898 С. собрал корпус своих статей о рус. поэзии; лирику он считал высшим откровением человеч. души. С. избирал поэтов, преим. близких себе по христ. платонич. идеализму. В трактатах **«Красота в природе»** (ВФиП, 1890, № 1) и **«Общий смысл искусства»** (там же, № 5), опирающихся на онтологию красоты, С. как творч. наследник классич. эстетики видит «художественное дело человечества не в повторении, а в продолжении того художественного дела, которое начато природой» («Общий смысл искусства» – цит. по: Собр. соч., т. 6, с. 75). Природа есть выражение бессознат. «мировой души», человек же призван преобразить мировую плоть по образцу «всеединой красоты» – Софии Премудрости Божией, опыт встречи с к-рой, с предельной серьезностью и одновременно юмором, он описал в поэме «Три свидания». С. оказался верен своей гл. установке на жизненное претворение истин и в такой созерцат. области, как эстетическое: здесь, как и в сфере эроса, он задает человеку теургич. задачи. Дело художника, понимаемое С. расширительно и пророчески, – преображать мир в красоте, совершая «три подвига»: подвиг Пигмалиона, придавая материалу прекрасную форму; подвиг Персея, побеждая нравств. зло, порабощающее красоту, и подвиг Орфея, выводящего красоту-Эвридику из ада смерти.

Однако в качестве лит. критика (стоявшего у истоков филос. критики) С., не изменяя вере в объективную силу красоты, свободен от прожектерских элементов своей эстетич. и эротич. метафизики и оказывается проницат. судьей в оценке места того или иного поэта в мире идей. Он ищет в лирике др. поэтов софийные мотивы, присутствие «души мира» и доказательства того, что художник как посредник между миром высших первообразов и вещной действительностью несет весть о том, что двоемирие это преодолимо. Таковы ст. **«О лирической поэзии»** (РО, 1890, № 12 – о «Вечерних огнях» Фета и сб. стих. «Вечерний звон» Я.П. Полонского), **«Буддийское настроение в поэзии»** (ВЕ, 1894, № 5–6 – о стихах гр. А.А. *Голенищева-Кутузова*), **«Поэзия Ф.И. Тютчева»** (ВЕ, 1895, № 4; перепечат. в сб.: Филос. течения рус. поэзии, СПб., 1896; 2-е изд., СПб., 1899; статья «открыла» Тютчева новому поэтич. поколению), **«Поэзия гр. А.К. Толстого»** (ВЕ, 1895, № 5), **«Импрессионизм мысли»** («Cosmopolis», 1897, № 1), посв. поэзии К. К. *Случевского*, с к-рым, как и с Фетом, С. был в близкой дружбе, помогал составлять его собр. соч. В кон. 90-х гг. С. пишет статьи **«Лермонтов»** (1897, опубл.: ВЕ, 1901, № 2; в судьбе поэта С. видел отрицат. пример разрастающегося «демонического» начала, парадоксальным образом нашедшего для себя совершенную худож. форму), **«Значение поэзии в стих. Пушкина»** (ВЕ, 1899, № 12) и **«Судьба Пушкина»** (ВЕ, 1897, № 9; отд. расшир. изд. – СПб., 1898).

Последняя вызвала особую полемику, негативные отзывы Розанова («Христианство пассивно или активно?» – НВ, 1897, 28 окт.), А. И. Богдановича (МБ, 1897, № 10, подпись А. Б.), Б. В. Никольского (брошюра «Суд над Пушкиным», СПб., 1897). М. А. Протопопов так определял мысль С.: ему «мало гениальности» поэта, он требовал от него «святости» и «самоотречения» (РМ, 1898, № 7, с. 180) (подробнее см.: Философия иск-ва..., с. 665; Лит. летопись. 1891–1917, в. 1, с. 287–88).

Не ригоризм, но убеждение в том, что цельность, нерасколотость сознания творца – непременное условие худож. деяния, побуждало С. вершить суд над поэтами. Исходя из безукоризненной нравств. преамбулы, он вместе с тем недооценивает подлинные обстоятельства и мотивы Пушкина перед дуэлью и выступает с моралистич. осуждением его поведения, придавая провиденциальный смысл его гибели. Тогда же С. публикует ст. о своем любимом поэте – **«Мицкевич»** (МИ, 1899, № 5), где устанавливает параллель между сменяющимися у поэта стадиями любовного и патриотич. чувства.

В 1900 выходит 3-е доп. (в т.ч. стихами «мартыновского цикла») прижизн. изд. **«Стихотворения»** (СПб.), вызвавшее множество рецензий.

В откликах, наряду с «мистич. дуализмом», одухотворением природы, отмечались «смутность», неопределенность (Розанов – НВ, 1900, 9 июня), отсутствие «ориг. формы», «фантастичность чувств» (Пл. Краснов – Кн. «Недели», 1900, № 6; К. А⟨рабажин⟩ – «Сев. курьер», 1900, 24 авг.); «поэт был задавлен в нем метафизиком и резонером», – делает вывод П.Ф. Якубович (РБ, 1900, № 10, с. 50); др. рец.: Величко – там же; М. Протопопов – РМ, 1900, № 6. О стихах С. появляются отд. статьи: Брюсов В., Поэзия С. – РА, 1900, кн. 2; Саводник В., Поэзия С. – РВ, 1900, № 11 (отд. изд. – М., 1901); Рождествин А.С., Вл. Соловьев как поэт, Каз., 1901; Лукьянов С.М., Поэзия С. – ВЕ, 1901, № 3; Чулков Г., Поэзия С. – «Вопросы жизни», 1905, № 4/5; возражения на нее С.М. Соловьёва (там же, № 8) и Блока (VIII, 126–29).

С.-поэт раскрывает себя как личность, способная к рыцарскому служению, к подлинным мистич. откровениям и освобождающаяся из-под гнета временной и неверной действительности. Поэтически и философски он стремится к сопряжению «незримого» и «жизненного» миров: «восхождение» в горний мир и «нисхождение» к дольнему – одна из констант его поэзии. Испытавший влияние Фета, Тютчева, А. Толстого, С. сам принес в поэзию новые темы и новую символич. образность.

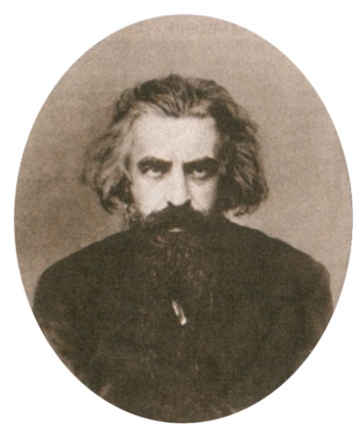
Из прижизн. и посмертных переизд. **«Стихотворений»** С. [4-е изд. (М., 1901) под ред. брата Мих. Сер. Соловьёва] наиб. ценно 6-е изд. (М., 1915) под ред. племянника С. Сер. Мих. Соловьёва, значительно доп., с его предисл., прим. и биографией С.; оно получило наиб. количество благоприятных откликов: С. Булгаков – РМ, 1916, № 2; Ч⟨ешихин⟩-В⟨етрин⟩ский – ВЕ, 1915, № 10; В. М. Жирмунский – СЗ, 1916, № 4/5; А. Тиняков – НЖдВ, 1915, № 12; Усов Д., Вновь белые колокольчики. – «Млечный путь», 1916, № 2.

С. собирается снова посетить Европу, но вместо этого в марте 1898 внезапно, как и в 1875, выезжает в Египет, на сей раз в сопровождении Э.Л. *Радлова*. Во время морского плавания пишет пронзит. стих. **«Песня моря»**, посв. памяти Фета, скептич. **«Мимо Троады»**, а также **«В Архипелаге ночью»** и «Das Ewig-Weibliche» («Черти морские меня полюбили...») – стихи, навеянные демонич. видениями, встречей со «злой силой вражьих чар».

В 1897–98 в газ. «Русь», изд. В. П. Гайдебуровым, С. печатает цикл **«Воскресных писем»** (22 письма), ярких обществ. проповедей на животрепещущие темы – **«О русском языке»**, **«Что такое Россия»**, **«Небо или земля?»**, **«Христос воскресе!»**, **«Пасхальные письма»**, **«Россия через сто лет»** и др. (вошли в Собр. соч., т. 10; нек-рые перепечат. в кн.: Лит. критика, 1990). В кон. 1890-х гг. он снова переживает подъем филос. творчества: публикует три первые главы **«Теоретической философии»** (ВФиП, 1897–98), вместе с братом Михаилом переводит диалоги Платона, посвящая работу памяти Фета («Творения Платона», т. 1, М., 1899). С 1897 снимает в Пустыньке дачу у сына С. Хитрово (ставшей после смерти С. Толстой наследницей ее имения). В апр. 1899 едет на Ривьеру, в Канны, где начинает писать свое итоговое историософ. произв. **«Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»** [отд. изд. – СПб., 1900; 2-е изд., СПб., 1901; рец.: С. Трубецкой (автор ставит вопрос о зле как «мировой силе») – ВФиП, 1900, № 3; А. Б⟨огданович⟩ (толкование «апо-

калипсиса применительно к злобам дня», с. 7) – МБ, 1900, № 7; В-о ⟨В.Л. Величко⟩ – НВ, илл. прил., 1900, 6 дек.; резко негативная рец.: Великопостные развлечения – «Россия», 1900, 9 марта, подпись В.Д.]. Разуверившись в оптимистич. разрешении судьбы христ. цивилизации на внешних путях и исполненный мрачных предчувствий антихристовых времен, С. видит теперь эсхатологич. завершение всемирной истории в свете евангел. пророчеств. Он подчеркивает несовместимость христианства с принудит. началом («Надо раз навсегда отказаться от идеи могущества и внешнего величия теократии как прямой и немедленной цели христ. политики. Цель ее справедливость» – Письма, т. IV, с. 221) и акцентирует важность каждого, самого малого, шага к добру перед лицом поединка с мировым злом, путь к-рому устилает «проповедник пустоты» (Собр. соч., т. 10, с. 85) – автор самочинного евангелия гр. Л. Толстой (в диалогах его представитель – «Князь»). Включенная в «Три разговора...» **«Краткая повесть об Антихристе»**, идейным прологом к к-рой могла бы служить «поэма» о «Великом инквизиторе» Достоевского (гл. 5 «Братьев Карамазовых»), рисует провидческую картину безбожного гуманизма, когда станут говориться «высокие и громкие слова» и будет наброшен «блестящий покров добра и правды на тайну крайнего беззакония» (там же, с. 91); С. стремится «показать заранее эту обманчивую личину, под которой скрывается злая бездна» (там же): под маской прогрессизма и человеколюбия скрываются запрет на веру в Христа и внедрение тоталитарного порядка. В «Краткой повести об Антихристе» дается «окончательный взгляд» и на церк. вопрос, к-рый разрешается объединением трех христ. церквей к концу мирового эона. С. предвидит наступление на Европу мусульманского мира, «страшное столкновение двух миров», и потому подчеркивает «настоятельную необходимость... искренней дружбы между европ. странами» (там же, с. 90).

Весной 1900 С. пережил встречу с карикатурной персонификацией «Подруги вечной», Анной Ник. Шмидт, сотрудницей «Нижегород. листка» (см. о ней: Булгаков, 1918; см. также: Козырев А., Нижегородская сивилла. – «История философии», 2000, № 6), обратившейся к нему с «новым откровением»: в себе она открыла ту самую Божественную Софию, к к-рой обращены мистич. стихи С., а в нем – новое воплощение Сына Божьего, пришедшего судить мир. Смущенный и встревоженный, вместе с тем проникнувшийся «величайшей жалостью»



Вл. С. Соловьёв. 1900 г.

к бедной женщине, С. старался деликатно развеять болезненные фантазии (письмо от 12 апр. 1900 – Письма, т. IV, с. 11–12).

16 янв. 1900, в день своего рождения, С. пишет стих. **«Les revenants»** [«Призраки» – франц.], где, вспоминая неразлучные с ним образы отшедших, обращается памятью «к смертью занавешенным, тихим берегам». В многочисл. некрологах С. о друзьях, литераторах (вошли в т. 9 Собр. соч.) «особенно проявлялась его всегдашняя сердечность, последние годы переходившая в какую-то нежную грусть» (Соловьев С.М., Жизнь..., с. 391). В июне – 1-й пол. июля С. курсировал между Москвой и Пустынькой, где предавался дорогим воспоминаниям. Здесь 8 июля написано последнее его стих. **«Вновь белые колокольчики»**, в к-ром он расстается с былыми («вешними») мечтами, но остается преданным «нездешним» снам. Прибыв 14 июля в Москву, С., совершенно больной, в сопровождении хорошего знакомого Н.В. Давыдова отправился в имение П.Н. Трубецкого Узкое. Врачи установили склероз артерий, цирроз почек, полное истощение сил. Он терпел острые боли, бредил, но в моменты облегчения интересовался мировыми событиями, хотел править свою последнюю ст. **«По поводу последних событий»** (ВЕ, 1900, № 9), сокрушался, что для противостояния панисламизму и панмонголизму у европ. народов уже не остается нравств. багажа (см.: Соловьев С.М., Жизнь..., с. 405). По свидетельству С. Трубецкого о последних днях С., 18 июля он «исповедовался и причастился св. Тайн с полным сознанием» (Книга о Вл. Соловьеве, с. 294), читал псалмы, молился о судьбе еврейского народа и скорой своей кончине. «Трудна работа Господня», – таковы были предсмертные его слова (там же, с. 299). 3 авг. С. отпевали, по словам С.М. Соловьёва («Жизнь...», с. 405), не подтвержденным др. источниками, в той самой ун-тской церкви Св. Татианы, где ему, ребенку, впервые явилась «Она». Москва жарким летом была опустевшей, провожатых было немного. «Сегодня мы схоронили самого большого русского человека», – сказал С. Трубецкой (там же, с. 407).

Влияние универсальной творч. личности С., при жизни непонятого и казавшегося многим «чудаковатым эксцентриком» (Зернов, 1974, с. 294), после смерти оказалось чрезвычайным. С. стал властителем дум самого яркого худож. движения Серебряного века – символизма, «все ветвистое древо» к-рого пошло «от соловьевского корня» (С.К. Маковский – Книга о Вл. Соловьеве, с. 237); мистич. прозрения его «нездешней» поэзии захватили целое поколение «младших» символистов (Блок, А. Белый, Вяч. И. Иванов, В.А. Пяст и др.), провозгласивших его своим вождем, чему способствовала и легендарность личности С. – «рыцаря-монаха» (одноим. ст. Блока, 1910), «вечного странника, уходящего прочь от ветхой земли в град новый» (Белый А., Вл. Соловьев. – В его кн.: Арабески, с. 394). Космич. темой «мировой души» окрашена 2-я «Симфония» А. Белого и его кн. «Золото в лазури» (1904). Вокруг Белого в 1903 сложился кружок «аргонавтов», «соловьевцев», куда входили Сер. Мих. *Соловьёв*, *Эллис*, А. С. *Петровский* и др. Мистико-теургич. идеал С. «аргонавты» и в значит. степени Блок непосредственно проецировали на собств. биографию (мистич. дружбы, неудавшиеся попытки мистич. любви), реализуя концепцию жизнетворчества.

Вскоре, однако, лик Софии, Душа мира (в поэзии Блока «Она», «Прекрасная Дама») теряет свою запредельность, снижаясь, трансформируется в облик «Незнакомки» и «Фаины» из «Снежной маски»; в «Балаганчике» Блок уже изменяет заветам «Вечной женственности» (см.: Соловьев С.М., Восп., с. 383–85, 398, 406–08; Белый А., Восп. о Блоке. – «Эпопея», М.–Б., 1922, № 1, с. 123–26; то же – в кн.: Белый А., О Блоке, М., 1997; критич. разбор динамики

этого культа у Блока и Белого дан в брошюре Н. А. Бердяева «Мутные лики» – Б., 1923); в конце концов Вечная женственность конкретизируется у Блока в образе России.

Теоретик символизма Вяч. Иванов (личное знакомство с С. – 1895), усвоивший уроки С. в своей поэзии, развивал его учение о «теургическом», профетическом призвании художника (см.: Иванов Вяч.). Символисты были также захвачены апокалиптич. предчувствиями С. (вместе с тем характерно, что Белый задумал мистерию «Антихрист» одновременно с С., в кон. 1890-х гг.) и идеями нац. мессианства, во многом определившими атмосферу Серебряного века (Гайденко, с. 13, 36, 52, 356–57; см. также: гл. 8, 10, с. 364–68; о влиянии С. на поэзию младших символистов см.: Львов-Рогачевский; Слонимский; Минц, 1964; Knigge).

С. пробудил в рус. худож. интеллигенции живой интерес к религии, вызвавший движение «богоискательства» и «нового религиозного сознания», или «неохристианства» (Мережковский, З. Н. Гиппиус, Розанов и др.), к-рое, однако, приняло чуждый мысли С. языческий и декадентский уклон. Возникли бурные дискуссии в новообразовавшихся Религиозно-филос. собраниях (1901–03), в ж-ле «Нов. путь» (1903–04). Мережковский посвятил С. ст. «Немой пророк», где указывал на соловьевские «чертовщину» и «подполье» (в его сб. «В тихом омуте», СПб., 1908; перепечат. в одноим. сб. ст.: М., 1991). С нач. 1900-х гг. публикуются соч., письма и статьи С., появляются организации и инициативы, связанные с ним (моск. Религиозно-филос. об-во памяти Вл. Соловьёва, 1905–18, петерб. Религиозно-филос. об-во, 1909–17).

Сам религ. и филос. ренессанс в России нач. 20 в. «своим вдохновением обязан этому великому рус. мыслителю» (Зернов, 1974, с. 297), наиб. «блестящему, глубокому и ясному философу-писателю в совр. Европе» (Леонтьев К., О Вл. Соловьеве и эстетике жизни, М., 1912, с. 14), сочетавшему религ. интуицию Востока с дискурсивной рефлексией, «логическим совершенством» Запада (Собр. соч., т. 1, с. 151).

Продолжатель «положительной философии» Ф. Шеллинга и нем. мистиков и в то же время теоретич. достижений классич. философии, С. критиковал зап.-европ. философию за утрату связи с бытием и тотальный критицизм. Он не только теоретически попытался указать выход из «гнетущих противоречий» совр. философии, предложив путь синтеза философии, науки и религии, но и экзистенциально одушевил науку любомудрия, вернув ей жизненное призвание – отвечать на «вопрос о цели существования» (Собр. соч., т. 1, с. 250). Т. о., не подчиненная религии «внешним образом» (С. был горячим противником теологич. догматизма), философия на умств. пути ищет и находит всеединое сущее, в жизненном соединении с к-рым состоит смысл христианства как религии «богочеловечества».

Влиянием С. отмечены значит. явления умств. рос. жизни 20 в.: такова триада сб-ков «Проблемы идеализма» (М., 1902), «Вехи» (М., 1909), «Из глубины» (М.–П., 1918; М., 1921), содержащих острый критич. анализ господствующего позитивистско-материалистич., радикального и катастрофич. для России мировоззрения «передовой» интеллигенции; таково обращение выдающихся идейных фигур – четверки «легальных марксистов» П. Б. Струве, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, Бердяева – к идеализму и затем к религии. Наконец, С. положил начало расцветшему в изгнании золотому веку рос. философии, развивавшей его основополагающие идеи: «всеединства» (вслед за бр. Трубецкими Франк, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин), софиологии (о. Сергий Булгаков, в России – о. Павел Флоренский), утопич. неоромантизма (Бердяев, Вяч. Иванов), классич. либерализма и христ. политики (Струве, Булгаков, Г. П. Федотов).

Др. произв.: «Владимир святой и христ. гос-во и ответ на „корреспонденцию из Кракова"» (М., 1913), «Еврейство и христ. вопрос» (М., 1884; Б., 1921).

Изд.: Собр. соч., т. 1–9, СПб., 1901–07 (предисл. С. М. Соловьева); Собр. соч., 2-е изд., т. 1–10, СПб., [1911–14] (в т. 10 биогр. очерк Э. Л. Радлова; под ред. и с прим. С. М. Соловьева и Радлова; репринт – Брюссель, 1966 [дополнено т. 11–12, а в 1970 и письмами С. (т. 13–14), изд. Радловым]; в т. 12 – библ. критич. лит-ры о С. [рус. и иностранной, до 1970, с. 644–72, ук. переводов]); Стих., 7-е изд., М., 1921 (под ред. Сер. Мих. Соловьева); Шуточные пьесы, М., 1922 (с его же предисл.); Соч., т. 1–2, М., 1988 (сост., ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги, прим. С. Л. Кравца и Н. А. Кормина; 2-е изд., М., 1990); Соч., т. 1–2, М., 1989 (вступ. ст. В. Ф. Асмуса, сост. и подг. текста Н. В. Котрелева, прим. его же и Е. Б. Рашковского); Избранное, М., 1990 (вступ. ст. А. В. Гулыги, прим. С. Л. Кравца); ПССиП в 20 т., т. 1–3, М., 2000–01 (сост. и прим. А. А. Носова – ответств. ред., Н. В. Котрелева, А. П. Козырева и др.); [Стихи]. – В кн.: Поэты 1880–1890; Рус. эпиграмма; Стих. и шуточные пьесы, Л., 1974 (вступ. ст., сост. и прим. З. Г. Минц); Стихотворения. Эстетика. Лит. критика, М., 1990 (вкл. репринтное изд. «Стих.» С. 1891; сост., послесл. и комм. Н. В. Котрелева); «Неподвижно лишь солнце любви...». Стих., проза, письма, восп. современников, М., 1990 (сост., вступ. ст. и комм. А. А. Носова); Лит. критика, М., 1990 (сост. и комм. Н. И. Цимбаева, вступ. ст. его же и В. И. Фатющенко); Смысл любви. Избр. произв., М., 1991 (сост., вступ. ст. и комм. Н. И. Цимбаева); Философия иск-ва и лит. критика, М., 1991 (сост., вступ. ст. Р. Гальцевой и И. Роднянской, комм. А. А. Носова); Магомет, его жизнь и религ. учение. Талмуд, А.-А., 1991.

Письма: Письма, т. 1–3, М., 1908–11; т. 4, П., 1923 (под ред. и с предисл. Э. Л. Радлова); Письма к брату Михаилу – БВ, 1915, № 9; 1916, № 1; Переписка с А. А. Киреевым – РМ, 1917, № 7/8; Письма, т. II, с. 95–133; «Эон. Альманах старой и новой культуры», М., 1994, № 1/2; переписка с Л. Н. Толстым – ЛН, т. 37/38 (см. также: Муратова, 1).

Биогр. мат-лы: Первые недели царствования имп. Александра Третьего (Письмо К. П. Победоносцева Е. Ф. Тютчевой, 1881). – РА, 1900, кн. 2, с. 89–102; Белый А., Вл. Соловьев. Из восп. – В его кн.: Арабески, М., 1911; архиеп. Антоний (Храповицкий), ПСС, т. 3, СПб., 1911, с. 177–89 и др.; Скалон Д. А., Мои восп. 1877–1878, т. 1, СПб., 1913; Давыдов Н. В., Из восп. о С. – В его кн.: Из прошлого, ч. 2, М., 1917, с. 47–64, 141–56; Фудель И., К. Леонтьев и С. в их взаимных отношениях. – РМ, 1917, № 11/12; Лукьянов С. М., О Вл. С. в его молодые годы. Мат-лы к биографии, кн. 1–3, П., 1916–21 (репринт – М., 1990; ук.; в прил. к изд. – кн. 3, в. 2, публ. А. А. Носова; послесловия его же и Р. Гальцевой и И. Роднянской); Радлов Э., Вл. Соловьев. Жизнь и учение, СПб., 1913; К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и зап., т. 1, кн. 1–2, М.–П., 1923; Достоевская А. Г., Восп., М., 1971 (ук.); Книга о Вл. Соловьеве, М., 1991 (сб. восп., ук.; вступ. ст. Б. В. Аверина, сост. его же и Д. В. Базановой, комм. ее же и Е. Павловой) [вкл. мемуары В. Л. Величко, С. М. Соловьева, Л. М. Лопатина, С. Н. Трубецкого, О. С. Безобразовой, К. М. Ельцовой (Ек. Мих. Лопатиной), Н. А. Макшеевой и др.]; Поливанова Е. М., Восп. о С. – «Рус. мысль», 1992, 26 июня, 3, 17 июля; Энгельгардт Н. А., Эпизоды моей жизни. – «Минувшее», в. 24, с. 29–32 (и ук.).

Лит.: Блок; Белый, кн. 2; Достоевский; Толстой; Чехов; Перцов (все – ук.); А. Белый и А. Блок. Переписка 1903–1919, М., 2001 (ук.; изд. подг. А. В. Лавровым); Андреевич ⟨Соловьев⟩ Е. А., Вл. С. Соловьев. – «Жизнь», 1900, № 9; Пясковский Н. А., Как мыслил С. о воскресении и значение его философии для гигиены духа, М., 1901; Садковский С. М., свящ., С. о гр. Л. Толстом. – «Душеполезное чтение», 1901, № 5; отд. отт. – М., 1901; Сб. статей, посв. памяти С. – ВФиП, 1901, № 1 (ст. Д. Цертелева, А. Г. Петровского, Л. М. Лопатина, С. Н. Трубецкого, П. И. Новгородцева, А. И. Введенского, Г. А. Рачинского, Ф. Геца); Энгельгардт Н., Идеалы С. – РВ, 1902, № 11; Милюков П., Из истории рус. интеллигенции, П., 1902, с. 266–308; Величко В. Л., Вл. Соловьев. Жизнь и творения, СПб., 1902; 2-е изд., 1903 (на т. л. – 1904); Из переписки К. Н. Леонтьева с В. В. Розановым. – РВ, 1903, № 4; Свенцицкий В., Лев Толстой и С., СПб., [1907]; Радлов Э. Л., Эстетика С. – ВЕ, 1907, № 1; его же, Характер творчества С., СПб., 1909; его же, С. и Достоевский. – В сб.: Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы, П., 1922; Розанов В. В., Из старых писем. – ЗР, 1907, № 2–3; Львов-Рогачевский В., Лирика совр. души (Вл. Соловьев, А. Белый, А. Блок). – СМ, 1910, № 8; Сб-к первый. О Вл. Соловьеве, М., 1911 (ст. С. Н. Булгакова, Вяч. И. Иванова, Е. Н. Трубецкого, А. А. Блока, Н. А. Бердяева, В. Ф. Эрна; переизд.: О Вл. Соловьеве, Томск, 1997); Брюсов В., Вл. Соловьев. Смысл его поэзии. – В его кн.: Далекие и близкие, М., 1912 (то же в его Собр. соч., т. 6, М., 1975); Леонтьев К. Н., О С. и эстетике жизни. (По двум письмам), М., 1912; Трубецкой Е. Н., Миросозерцание С., М., 1913 (переизд. – т. 1–2, М., 1995; вступ. ст. А. Носова); Булгаков С. Н., Васнецов, Достоевский, Вл. Соловьев, Толстой (Параллели). – В сб.: Лит. дело, СПб., 1902; его же, С. и Анна Шмидт. – В его кн.: Тихие думы, М., 1918; Иванов Вяч., Религ. дело С. – В его кн.: Борозды и межи, М., 1916; Слонимский М. Л., А. Блок и С. – В кн.: Об Александре Блоке, П., 1921; Флоровский Г. В., Молодой С. – «Путь», 1928, № 9; его же, Пути рус. богословия, Париж, 1937 (ук.); Скобцова Е. Ю. (мать Мария), Миросозерцание С., Париж, 1929; Гессен С. И., Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Ф. М. Достоевского и С. – СЗ, 1931, № 45–46; Мочульский К. В., Вл. Соловьев. Жизнь и учение, Париж, 1936 (переизд. в его кн.: Гоголь. Соловьев. Достоевский, М., 1995, ук.); Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 2, Париж, 1950, гл. I, II; Минц З., Поэтич. идеал молодого Блока. – В кн.: Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964; Громов П. А., А. Блок, его предшественники и современники, М.–Л., 1966; Зернов Н., Рус. религ. возрождение XX в., Париж, 1974; его же, Три рус. пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев, М., 1995; Соловьев С. М., Жизнь и творч. эволюция Вл. Соловьева, Брюссель, 1977 (переизд.: СПб.–М., 1997); его же, Восп., М., 2003 (ук.); Галь-

цева Р., Роднянская И., Раскол в консерваторах (Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев в споре об обществ. идеале). — В сб.: Неоконсерватизм в странах Запада, ч. 2, М., 1982 (прил., с. 227—95); Лосев А. Ф., Вл. Соловьев, М., 1983; 2-е изд., М., 1994; его же, Вл. Соловьев и его время, М., 1990; М., 2000 (ЖЗЛ); Лахтина Ж.И., Филос. поэзия 80—90-х гг. XIX в., М., 1984 (дис.; гл. 2 — «Поэтич. мир С.»); Грякалова Н. Ю., К генезису образности ранней лирики Блока (Я. Полонский и С.). — В кн.: А. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991; Чулков Г. И., Автоматич. записи С. — «Вопросы философии», 1992, № 8 (предисл. и публ. М. В. Михайловой); Асмус В. Ф., Вл. Соловьев, М., [1994]; Перепелкина Л. Д., Литературно-критич. деятельность С. в системе его филос. идей, Тампере, 1995 (дис.); Взыскующие града. Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках, М., 1997 (ук.; сост., вступ. ст. и комм. В. И. Кейдана); Гальцева Р., Филос. идеи «Серебряного века». — «Культурология, 20 век», в. 3, М., 1998; ее же, Условная эсхатология С. — «Новая Европа», 2000, № 13; Бурмистров К., С. и Каббала. К постановке проблемы. — В кн.: Иссл. по истории рус. мысли. Ежегодник за 1998 г., М., 1998; Межуев Б., К проблеме поздней «Эстетики» С. (Опыт чтения газетных некрологов). — Там же; Никольский А. А., Рус. Ориген XIX в. Вл. С. Соловьев (1902), СПб., 2000 (ук.); Кожев А., Религ. метафизика С. — «Вопросы философии», 2000, № 3; Вл. Соловьев: pro et contra. Личность и творчество С. в оценке рус. мыслителей и исследователей. Антология, т. 1—2, СПб., 2000—02 (т. 1 — вступ. ст., сост. и комм. В. Ф. Бойкова, т. 2 — сост., прим. и послесл. Ю. Ю. Булычева); Соловьевские исследования, в. 1—14, Иваново, 2000—07; Соловьевский сб-к, М., 2001 (мат-лы юбилейной конференции 2000 г.); Гайденко П. П., С. и философия Серебряного века, М., 2001 (ук.); Магомедова Д. М., Вл. Соловьев. — В кн.: Рус. лит-ра рубежа веков (1890-е — нач. 1920-х гг.), кн. 1, М., 2001; Роднянская И., «Белая лилия» как образец мистерии-буфф. — ВЛ, 2002, № 5/6; Цимбаев Н. И., Завет С. — В кн.: Очерки рус. культуры XIX в., т. 4, М., 2003; «Минувшее», кн. 25 (ук. к кн. 1—24); С. и культура Серебряного века, М., 2005 (отв. ред. А. А. и Е. А. Тахо-Годи); Эсхатологич. сб., СПб., 2006 (вкл. статьи Н. В. Котрелева, Б. В. Межуева, посв. С.); ЛН, т. 37/38, 83, 85, 86, 92, кн. 1—5; 98, кн. 1—2 (все — ук.); Vogue E. M. de, Sous l'horizon hommes et choses d'hier, P., 1904; Herbigny M., Un newman russe Vl. Soloviev (1853—1900), P., 1909; 2-е изд., 1934; Szyłkarski W., Solowjew und Dostojewskij, Bonn, 1948; Stammler H., Vl. Soloviev as a Literary critic. — «Russian review», Camb., 1963, v. 22, № 1; Lord R., Dostoyevsky and Vl. Solovjev. — «Slavonic and East European review», L., 1964, v. 42, № 99; Knigge A., Die Liric V. Solov'evs und ihre Nachwirkung bei Belyj und A. Blok, Kiel—Amst., 1973; Stremooukhoff D., Vl. Soloviev et son oeuvre messianique, Strassbourg, 1935; 2-е изд., Lausanne, [1971?]. ♦ Сб. ОРЯС, т. 69, СПб., 1901 (библ. трудов С., сост. Л. Н. Майковым, с. 175—91); см. также: Мат-лы к библ. работ о Вл. С. (1874—1922; сост. С. П. Заикин — прил. к кн. Никольский); Брокгауз; Альм. и сб-ки (1, 2); КЛЭ; Иванов; Лерм. энц.; ФЭ; ФЭС; Рус. философия. Малый энц. словарь, М., 1995; Новая филос. энц., т. 3, М., 2001; Рус. писатели; ЛЭ Рус. зарубежья, т. 4; Лит. летопись. 1891—1917 (в. 1, 3); Христианство и лит-ра (ук.); Муратова (1, в т. ч. некрологи; наиб. полн. перечень — ИРЛИ, картотека А. Д. Алексеева); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **446**; РНБ, ф. **718**; ГЛМ, ф. **75**; ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 1341 (письма М. М. Стасюлевичу, 1886—90); ф. 252, оп. 1, № 5 (список статей, не вошедших в Собр. соч. С.); № 6, оп. 3, № 17 (курс лекций С. 1880—81, в т. ч. на Высших жен. курсах, литографиров. зап.) [справка Т. В. Мисникевич]; Личные фонды РО ПД. Аннотиров. ук., СПб., 1999. *Р. А. Гальцева.*

СОЛОВЬЁВ Всеволод Сергеевич [1(13).1.1849, Москва — 20.10 (2.11).1903, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, поэт, критик, журналист, издатель. Старший сын историка С. М. *Соловьёва*; мать Поликсена Вл. (урожд. Романова) — из старинной укр.-польской семьи

(один из ее предков — философ и богослов Г. Сковорода). Брат Вл. С. *Соловьёва* и П. С. *Соловьёвой* (Allegro). В лит. салоне Соловьёвых собирались ученые и писатели, обществ. деятели: Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, братья К. С. и И. С. Аксаковы, А. Ф. Писемский (ему С. показывал свои первые лит. опыты) и др. Получил дом.образование, учился также в пансионе Р. И. Циммермана в Москве, сатирически описанном в автобиогр. очерках **«Из книги моей жизни»** («Север», 1889, № 19—22). Пройдя испытания в 1-й моск. г-зии и получив право поступления в ун-т без экзаменов, был принят на юридич. ф-т Моск. ун-та (1866), к-рый окончил (1870) со степенью кандидата прав и в том же году переехал в Петербург. Служил во 2-м отд. собств. е. и. в. канцелярии (1870—84), затем чиновником особых поручений при мин. нар. просвещения (до 1897). В 1881 ему пожаловано звание камер-юнкера.

В Петербурге снимал меблированные комнаты у обрусевшей голл. семьи Ламперт (протестантского вероисповедания); женился на старшей дочери хозяина дома Ольге Иос., от брака с к-рой родился сын Сергей. Семейная жизнь С. не сложилась (брак не был одобрен его отцом). После развода (брат Владимир принял сторону Ольги Иос.) С. женился на жившей в их доме сестре жены Адели (в крещении Елене), от к-рой родилось трое детей: Борис, Юрий и Зинаида. Против этого брака была и мать С., отказавшая ему в родительском благословении. Впрочем, разрыв с семьей произошел еще раньше, после смерти отца (1879), к-рого С. «любил страстно» (в исповедальном письме к дяде В. В. Романову 1891 С. ссылается на посмертную мистич. связь с отцом — РГИА, ф. 1120, № 89), но без взаимности; себя же как старшего сына считал единств. правопреемником. Агрессивное поведение С. в наследств. делах настроило против него всю семью. В отличие от него брат Владимир отказался от своей доли. Очевидно, роковую роль сыграл не столько меркантильный, сколько истероидный тип личности С. («крайне нервный человек», по собств. признанию в письме С. Н. Шубинскому — РНБ, ф. 874, оп. 1, № 17, л. 265). Его племянник С. М. *Соловьёв* объяснял мн. черты С. тем, что он рос «баловнем матери» (усвоив ее экзальтированность) и под влиянием дяди В. В. *Романова* («джентльмена» с «сомнительной нравственностью») «вышел светским человеком», чрезвычайно ценящим комфорт (Соловьев С. М., 2003, с. 61—67).

Позднее С. счел себя вправе составить выборку из «Записок» отца (под назв. «Из неизд. бумаг С. М. Соловьева» — РВ, 1896, № 2—5) в духе собств. консерват. воззрений, что вызвало резкий протест братьев Михаила и Владимира (НВ, 1896, 11 февр.; ВЕ, 1896, № 4; «Нотариальное заявление С. по поводу „Записок" историка С. М. Соловьева и ответ редакции» — в № 5; в № 6 — ст. Вл. Соловьёва «С. М. Соловьев. Неск. данных для его характеристики», с публ. изъятий, допущенных С.).

Первая публ. — стих. **«Пахари, солнце взошло лучезарное...»** (РВ, 1865, № 9; подпись Всеволод С.) — юношески восторж. восприятие эпохи реформ. Впоследствии С. публиковал стихи в духе поэзии А. А. Фета в ж-лах «Рус. вест.», «Вест. Европы», «Заря», «Гражданин», «Нива», «Север». Нек-рые из них в 1887 вошли в ПСС (т. 7). Высокую оценку им давали П. Н. Полевой, А. А. Измайлов (сравнивал мистич. стихи С. с лирикой Вл. Соловьёва), К. П. Медведский; «у него был несомненный поэтич. талант, которого он не сумел развить» (Соловьев С. М, 2003, с. 63). Первая прозаич. публ. — **«Наши невесты. Этюд московской жизни»** (ВИ, 1870, № 97—103) — история пылкой и скоротечной влюбленности автобиогр. героя, соединенная с изображением светской

«ловли женихов»; кульминац. сцена зимнего катания — подражание соответствующей сцене в «Войне и мире».

В нач. 1873 С. сблизился с Ф. М. Достоевским после «горячего» письма к нему (см.: Достоевский. Письма, III, 299—300; др. письма и отрывки из дневника: ЛН, т. 86, с. 422—26, 433—434; ВЛ, 1971, № 9, с. 182—84); «у него было больше точек соприкосновения с автором Карамазовых, чем у его брата Владимира» (Соловьев С. М., 1997, с. 19). Восторж. поклонение, близость убеждений, исповедальная открытость юноши покорили писателя («Я с ним познакомился при таких особенных обстоятельствах, что не мог не полюбить его сразу» — Достоевский, XXIX, кн. I, с. 259; см. также по ук.), он привлекает С. к сотрудничеству в еженед. «Гражданин» (1873): стихи (в т. ч. подвергнутые Достоевским ред. правке, см.: ЛН, т. 83, с. 336), библ. и юмористич. заметки, в т. ч. **«Из воспоминаний студента»** (№ 44, 45, 47). Достоевский планировал сделать С. секр. редакции, руководителем юмористич. отд. «Последняя страничка», но «дело не выгорело» (ЛН, т. 86, с. 433), не получив поддержки изд. В. П. Мещерского. С. оставил восп. о недолгих, но весьма доверит. отношениях с Достоевским (ИВ, 1881, № 3, 4; отд. изд. — СПб., 1881; РО, 1893, № 1; Достоевский в восп.; биогр. заметки о Достоевском см. также: «Нива», 1878, № 1; 1881, № 6, 7).

В янв. — мае 1875 С. вел отд. критики в газ. «Санкт-Петерб. ведомости» (подпись Sine Ira) при ред. Е. А. Салиасе; с окт. 1875 по 1878 в газ. «Рус. мир» (подписи В. С., W). Он констатирует кризисное состояние совр. лит-ры, объясняя его утратой эстетич. идеалов под давлением «тенденциозности». С этой т. з. С. анализирует новые произв. «созданного другою эпохой» М. Е. Салтыкова-Щедрина («Рус. мир», 1875, 25 окт.; в главах «Благонамеренных речей», вошедших затем в ром. «Господа Головлевы», С. отметил «неподдельную художественность» Иудушки, Анниньки — «Рус. мир», 1876, 30 мая), «отставшего от России» И. С. Тургенева (там же, 1877, 20 янв., 6 февр. ... 3 июня — о «фиаско» ром. «Новь»), подчеркивает «мнимую народность» поэзии Н. А. Некрасова (там же, 6 февр. — о вдохновении, посетившем Некрасова в «Последних песнях»). Лит. позиция С. выражена с присущей ему прямолинейностью: «Утрировка и карикатура теперь неуместны ... нам нужно громкое, проникнутое страданием слово мыслящего наблюдателя» («Рус. мир», 1875, 24 дек.). Из потока беллетристики С. выделяет ром. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого (СПбВед, 1875, 8 февр., 8 марта, 19 апр.; «Рус. мир», 1876, 14 марта, 11 апр.; 1877, 30 янв.) и «Подросток» Достоевского (СПбВед, 1875, 1 февр.; «Рус. мир», 1875, 4 окт., 29 нояб.; 1876, 24 янв.), однако и в них находя худож. односторонность, повторы сравнительно с «Войной и миром», «Преступлением и наказанием». Вопреки замалчиванию критики настаивал на «выдающихся достоинствах» прозы К. Н. Леонтьева, в особенности произв., вошедших затем в сб. **«Из жизни христиан в Турции»** («Рус. мир», 1876, 22 февр., 11, 25 апр.). С. поначалу горячо поддержал нравств.-полит. пафос «Дневника писателя» Достоевского («Рус. мир», 1876, 8 февр., 7 марта, 11 июля, 15 дек.), в особенности его позицию по «восточному вопросу» («Рус. мир», 1876, 18 июля). О рус. добровольцах в Сербии С. написал также ром. **«Русские крестоносцы»** (ПСС, т. 33—34) и пов. **«Из недавнего прошлого.** (Страницы из истории славянско-турецкой борьбы)» («Нива», 1885, № 31—37).

В качестве критерия критич. оценок С. выдвинул читательский интерес; успех Н. С. Лескова («Соборяне»), Салиаса («Пугачевцы»), П. И. Мельникова-Печерского («В лесах», «На горах») и Леонтьева он объяснял настроением «публики», к-рой «нужно знакомство с тем, чего она еще не знает» (**«К. Н. Леонтьев»** — «Нива», 1879, № 20, с. 382). Этим объяснялось и обращение самого С. к жанру ист. прозы как познават. повествования «о другой жизни». С 1875 пишет для ж. «Нива» мелкую прозу, а с 1876 на протяжении 10 лет поставляет туда, как правило, по одному роману или повести ежегодно. По мн. свидетельствам (в т. ч. см.: Либрович С. Ф., На книжном посту, М., 2005, с. 314) именно ист. проза С., наряду с «премиями» и популярными картинками, доставила «Ниве» грандиозный коммерч. успех.

Проза С. формировалась в контексте «второй волны» рус. ист. романа 70—80-х гг. (В. В. Крестовский, Салиас, Г. П. Данилевский, Е. П. Карнович, Д. Л. Мордовцев), эксплуатировавшего вершинные достижения рус. прозы. Эстетич. вторичность на фоне растущей популярности жанра опускала его до уровня «среднего» или даже «низового» читателя: в качестве занимат. чтения ист. роман становится чуть ли не обязательной рубрикой илл. журналов, а затем и бульварных газет. «Торговое направление» захватывало в свою власть не только лит. поденщиков, но и писателей, не лишенных дарования. Свой выбор в этой ситуации сделал и С., создавший в условиях срочного заказного многописания (по примеру Достоевского он диктовал стенографистке) ходовую модель жанра, ориентированную на вкусы «среднего» читателя: динамичная ист. и любовная интрига, симпатичный читателю (даже в своих слабостях) герой, незамысловатая композиция (зависящая от «порционной» публикации в тонком журнале), легкий стиль, не лишенный изящества и вместе с тем языковых штампов, ощутимая назидательность.

Первый опыт в этом роде — пов. **«Княжна Острожская»** («Нива», 1876, № 38—51; отд. изд. — СПб., 1878, 1882; отрицат. рец.: ОЗ, 1878, № 8; положит. отзыв: К. Леонтьев — ЛН, т. 86, с. 473) о борьбе в 16 в. правосл. Литвы с усиливающимся католич. влиянием, объясняемым кознями иезуитов. Начиная с этого произв. С. берет в качестве ист. канвы сюжеты из популярной «Учебной книги рус. истории» С. М. Соловьёва (в 1859—67 вышло 7 изд.), пытаясь иллюстрировать его государственнич. концепции, что вызвало у отца негативную реакцию (Соловьев С. М., 2003, с. 63).

Последующие произв. С. составили своеобразную галерею портретов династии Романовых: Пётр II (**«Юный император»** — «Нива», 1877, № 32—51; отд. изд. — СПб., 1879; отрицат. рец.: «Голос», 1879, 10 мая), Софья Алексеевна (**«Царь-девица»** — «Нива», 1878, № 33—50; отд. изд. — СПб., 1880), Елизавета Петровна (**«Капитан гренадерской роты»** — «Ист. б-ка», 1878, № 1—5; отд. изд. — СПб., 1878; отрицат. рец.: «Дело», 1878, № 11), Алексей Михайлович (**«Касимовская невеста»** — «Нива», 1879, № 33—47; отд. изд. — СПб., 1882; о трагич. судьбе избранницы юного царя, по интриге боярина Морозова объявленной «порченой»). Впоследствии С. вернулся к началу династии — к одному из эпизодов царствования Михаила Фёдоровича (**«Жених царевны»** — СПб., 1893, 1898) и Алексея Михайловича (**«Царское посольство»** — «Север», 1890, № 1—33; отд. изд. — СПб., 1893). В последних двух романах С. воссоздает

нравы допетровской России, приходящие в конфликт с европейскими, но поглощенность любовной интригой явно мешает выполнению этой задачи.

Любимцы С. – «тишайший» Алексей как подготовитель реформ Петра I и в то же время образец человечности, а также Елизавета Петровна, проявляющая унаследованную «отцовскую» твердость в сочетании с милосердием. Пётр II трактуется с сочувствием как трагически несостоявшийся наследник великого деда. Также трагическим, но более сложным, противоречивым рисуется образ Софьи, покупающей призрачное освобождение от «теремного» затворничества ценою гос. и нравств. преступления. Во всех произв. С. на первый план выступает тема драм. жен. судьбы; гордыне непокорства противостоят верность и смирение «княжны Острожской», «касимовской невесты», дочери Бирона («Капитан гренадерской роты»), Натальи Шереметевой-Долгорукой («Юный император») и вымышленных царицыных наперсниц, что также свидетельствует о тиражировании излюбленных образов С.

Нек-рый отход от собств. стереотипов наблюдается в пов. **«Наваждение»** (РВ, 1879, № 10–12; отд. изд. – СПб., 1882), к-рую С. вынашивал долее обычного (план ее обсуждался с Достоевским еще в 1873). Она построена на автобиогр. материале: сложные отношения гл. героя с матерью («это наш дом» – цит. по неопубл. статье В. П. Соколова о С. – ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 774) и противоречивый характер возлюбленной (прототипом послужила двоюродная сестра С. – Е. В. Романова, в к-рую он был безответно влюблен, соперничая с братом Владимиром). Двойственность героини (сердечные порывы всегда проигрывают перед склонностью к откровенному разврату и жестокой расчетливости) автор объясняет фатальной зависимостью человека от прирожденных свойств натуры – своеобразный синтез психологизма в духе Достоевского с натурализмом Э. Золя (в целом воспринятого С. скептически; см. его ст. **«Роман и критика во Франции»** – «Рус. мир», 1877, 9 февр.). Та же тема непреодолимости судьбы как данного человеку характера звучит и в трагедии гл. героя, повторяющей «Историю кавалера де Грие и Манон Леско» А. Ф. Прево. Фатальная приверженность к недостойному предмету страсти, всевластие любви как «наваждение» – излюбленная тема С. на протяжении всего творчества.

Вершины популярности С. достиг, печатая в «Ниве» роман-эпопею **«Хроника четырех поколений»**: **«Сергей Горбатов»** (1881, № 1–28; отд. изд. – СПб., 1882; рец.: РВ, 1882, № 5), **«Вольтерьянец»** (1882, № 9–35; отд. изд. – СПб., 1883), **«Старый дом»** (1883, № 22–45; отд. изд. – СПб., 1884), **«Изгнанник»** (1884, № 30–51; отд. изд. – СПб., 1885), **«Последние Горбатовы»** (1886, № 1–22). Семейная сага охватывает период рус. истории с кон. 18 в. по 70-е гг. 19 в. В изображении ист. персонажей – Екатерины II, Г. Г. Орлова, Г. А. Потемкина, П. А. Зубова, А. А. Безбородко, Г. Р. Державина, франц. королевы Марии Антуанетты, К. Ф. Рылеева и др. – обнаруживается взгляд консерватора, сторонника просвещ. монархии. Наиб. притягательностью обладает рыцарственно-благородный образ Павла I (С. продолжил его «реабилитацию», начатую Вс. В. Крестовским в пов. «Деды», 1875), драма к-рого предопределена ист. расхождением нравств. и полит. ценностей. В судьбе богатого аристократич. рода Горбатовых С. стремится уловить закономерности новой истории России. Решающим всегда оказывается нравств. выбор, сделанный тем или иным представителем рода. Человеч. достоинству и чести противопоставлены, достаточно прямолинейно, корыстолюбие, предательство, интриганство, разрушающие семейные и гос. устои. Положит. герои С. (наделенные автобиогр. чертами) предпочитают карьеризму неучастие во власти. Социальные противоречия разрешаются С. в идиллич. ключе: в судьбе крест. девочки, «поджигательницы» барского дома, ставшей знаменитой певицей, а затем посвятившей себя семейным заботам старинного рода, отразилась мечта писателя о социальном примирении. Начиная со «Старого дома» помимо романтич. интриги вводятся мистич. мотивы: масонское общество, хлыстовская секта, отрицательно трактуется деятельность архим. Фотия, сыгравшего роковую роль в рус. истории.

В двух последних романах появляется герой, овладевший оккультными тайнами Востока. Интерес С. к оккультным учениям возник еще в 1873, когда он начал посещать спиритич. сеансы (в т. ч. вместе с Достоевским). В 1884, переживая духовный кризис, С. углубился в изучение соч. Парацельса, Эккартсгаузена и др. в Париж. нац. б-ке. Через родственницу жены Ю. Д. Глинку познакомился в Париже с Е. П. *Блаватской.* Находясь под ее влиянием, С. собрался в Индию, но, узнав от фрейлины О. Н. Смирновой, что тифлис. полиция обвиняет Блаватскую в мошенничестве, попытался собрать доказательства ее невиновности и пришел к противоположным результатам. В ряде статей, составивших кн. **«Современная жрица Изиды. Мое знакомство с Е. П. Блаватской и „теософическим обществом"»** (РВ, 1892, № 2–5, 9–12; отд. изд. – М., 1893; англ. пер.: A modern Priestess of Isis, L., 1895; рец.: Л. А. Тихомиров – РО, 1892, № 11), С. рассказывает о знакомстве с Блаватской, разоблачает ее шарлатанство, отдавая, впрочем, дань «самобытной талантливости» и «бешеной энергии». «Стоит только открыть ставни, впустить свет – и всякое очарование, а вместе с ним опасность исчезают» (**«Что такое „доктрина теософического общества"»** – «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 18, с. 68; то же в кн.: Гностики, К., 1997). С. критикует теософию как «самый правоверный буддизм» (письмо А. А. Александрову от 12 дек. 1892 – РГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 735, л. 2 об.), в т. ч. в лице В. П. *Желиховской,* выступившей в защиту своей сестры («Е. П. Блаватская и совр. жрец истины», СПб., 1893; здесь опубл. письма С. к Блаватской и Желиховской, 1884–85). Мистич. настрой проникает и в лирику, и в рассказы С. (ПСС, т. 4, 1887). Интерпретация оккультизма как неизв. науке магич. реальности проявилась и в дилогии **«Волхвы»** («Север», 1888, № 1–38, 41–46; отд. изд. – СПб., 1890, 1896) и **«Великий розенкрейцер»** («Север», 1889, № 38–52; отд. изд. – СПб., 1892, 1896; рец. на инсценировку Петерб. т-ра Е. А. Шабельской: БВед, 1900, 29 нояб.), в к-рой широко трактуется тема власти – как государственной, так и мистической, тайной, в т. ч. в пределах ордена розенкрейцеров. После победы над своим мистич. противником Калиостро (в интерпретации к-рого С. отходит от устоявшейся трактовки, напр., А. Дюма; у С. это не шарлатан, а маг, сошедший с истинного пути), достигнув высшей ступени в ордене, герой отвергает магию и возращается в лоно православия. В мистич. дилогии, как и в предшествующей семейной пенталогии, С. усиливает «личное

присутствие»: гл. герой родствен автору и выражает его духовные искания. Очевидно, мн. читателей подкупал задушевный тон общения с ними автора.

Вместе с П. П. Гнедичем С. основал в 1887 илл. журнал для семейного чтения «Север», был его издателем (1888–90) и редактором (1890). В журнале, кроме самого С., печатавшего свои романы и публицистику (в рубрике «Беседы „Севера“»), печатались Вас. И. Немирович-Данченко, М. Н. Волконский, К. К. Случевский, Я. П. Полонский, К. М. Фофанов, Л. И. Пальмин, О. Н. Чюмина, М. А. Лохвицкая и др. Замыслив «Север» как журнал «чисто русский» (**«О своем»** – 1888, № 3, с. 11), С. сокрушался по поводу незрелости патриотизма в России: «только русские стыдятся быть русскими» (**«Наша беда»** – 1888, № 1, с. 14). Придя к выводу, что причина обществ. кризиса – «упадок религии» (**«Ответ»** – 1889, № 6), С. возложил ответственность на интеллигенцию с ее индифферентизмом или, что хуже, показным благочестием (**«О религиозном равнодушии»** и **«О влиянии благочестия»** – 1889, № 7, 8), в то же время он обнаружил приметы начинающегося выздоровления (**«Искание религии»** – 1889, № 9). Сильное влияние в этот период оказал на С. о. Иоанн Кронштадтский (крестил детей С.), он стал прототипом героя-священника, духовного спасителя «великого розенкрейцера» в одноим. романе (см. также в «Беседах „Севера“» ст. **«Отец Иоанн»** – 1888, № 49).

Издание «Севера» не принесло ожидаемого коммерч. успеха. На спад пошла и популярность прозаика. С. тяжело переживал охлаждение публики, в особенности на фоне пренебрежит. отношения критики к его творчеству. Об отсутствии «общества» в его романах и «кукольности» персонажей писала «Рус. мысль» (1887, № 8 – рец. на его ПСС). К «лубочной» лит-ре отнесли его произв. А. М. Скабичевский («История новейшей рус. лит-ры», СПб., 1891) и Медведский («Один из наших Вальтер-Скоттов» – «Набл.», 1894, № 2; позднее изменил свое мнение: «Памяти С.» – ИВ, 1903, № 12).

Современности С. посвятил два последних романа. Символич. назв. **«Злые вихри»** (РО, 1893, № 3, 4, 7, 9–12; отд. изд. – М., 1894) характеризует общество, захваченное прагматизмом, и состояние души гл. героя, музыканта-импровизатора, потерявшего веру в идеальные начала иск-ва и любви. К «злым вихрям» С. относит и толстовство, пародийно изображая реакцию на «Крейцерову сонату» последователей автора. Герои С. – художник и не знающая жизни девушка – находят спасение в своеобразном «белом монашестве», отречении от эгоистич. стихий жизни. Зло материализма, губящее рус. общество конца века, С. разоблачает и в ром. **«Цветы бездны»** (РВ, 1895, № 1–4; 1896, № 1, 2, 4–6, не законч.). Его герой – «продолжение Раскольникова» (спор о «Преступлении и наказании» является завязкой романа) и ученик Ф. Ницше – задумывает путем преступления овладеть «дедушкиными миллионами» своей невесты и достичь таким образом «земного счастья». Духовный кризис совр. общества С. отобразил в череде тоскующих и скучающих героев (душевно одинокий миллионер, уставший сановник-реформатор, потерявшая смысл жизни великосветская филантропка) и вместе с тем рвущихся к материальным благам больших и малых хищников. Консерват. критика поддержала идеологич. направленность ром. «Цветы бездны» (П. А. Ачкасов ⟨П. А. Матвеев⟩ – РВ, 1896, № 2), А. Санин подчеркнул, что С. «нигде так полно не высказывался», как в ром. «Злые вихри», построение к-рого к тому же «обличает искусную, твердую руку опытного художника» (РВ, 1894, № 4, с. 301–02).

С 1896 и до конца жизни С. – пред. пост. комиссии по устройству нар. чтений в Петербурге и его окрестностях. В 1897–98 – цензор драм. соч. при Гл. управлении по делам печати. В последние годы тяжело болел («ожирение сердца»).

Изд.: ПСС, т. 1–7, СПб., 1887; Собр. соч., кн. 1–40, СПб., 1903–04 (б-ка «Севера»; в кн. 40 – «Вс. С. Соловьев. Очерк жизни и лит. деятельности» А. Измайлова); ПСС, кн. 1–42, П., 1917 (вступ. ст. П. В. Быкова); Собр. соч., т. 1–8, М., 1996–97 (вступ. ст. А. Скрынника); Невольный монах. Быль XVIII столетия – ИВ, 1880, № 4; Старые были – ИВ, 1881, № 12; Москва 15-го мая 1883 года. Письмо детям, СПб., 1883 (описание коронации Александра III); Новые рассказы, СПб., 1898; Хроника четырех поколений, кн. 1–2, М., 1994 (вступ. ст. Т. Ф. Прокопова); Волхвы. Великий розенкрейцер, М., 2002 (предисл. О. Голосовой).

Лит.: Петров К. П. ⟨П. Н. Полевой⟩, Совр. лит. деятели. Вс. С. Соловьев. – ИВ, 1901, № 5 (в основе автобиогр. С., посланная Полевому – ИРЛИ, ф. 326, № 62); 35-летие лит. деятельности С. – СПбВед, 1901, 12 апр.; Измайлов А., Писатель-мист конца века. (Встречи с С.). – В его кн.: Лит. Олимп, М., 1911; Мейснер А. Ф., Страничка о С. Из восп. – «Ист. ж-л», 1917, № 3; Лукьянов С. М., О Вл. Соловьеве в его молодые годы. Мат-лы к биографии, М., 1990 (ук.); Вагин Е., Вс. Соловьев и Вл. Соловьев. – В кн.: Антология гнозиса, т. 1, СПб., 1994; Соловьев С. М., Вл. Соловьев. Жизнь и творч. эволюция, М., 1997 (ук.); его же, Восп., М., 2003 (ук.). ♦ Некрологи, 1903: БВед, 22, 24 окт. (А. Измайлов), 25 окт. (П. Р.); МВед, 22 окт.; НВ, 22 окт.; РВ, № 11 (П. Матвеев, А. Мейснер); «Звезда», № 87 (Р. Антропов); № 91 (П. В. Быков). Брокгауз; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. **1615**; ф. 2, оп. 1, № 735 (письма А. А. Александрову, 1892–94); ф. 22, оп. 1, № 8 (письма Ф. Н. Бергу, 1894); ф. 87, оп. 1, № 76–78 (письма Н. П. Барсукову, 1892, 1894–96); ф. 208, оп. 1, № 185 (письма А. Е. Зарину, 1894–95); ф. 335, оп. 1, № 3 (письма А. Ф. Марксу, 1879–86); ф. 191, оп. 1, № 3291 (ст. С. «К. Н. Леонтьев»); ф. 446, оп. 1, № 64 (ст. С. «Толстой в его хозяйственных мечтаниях. По прочтении „Крейцеровой сонаты“», [1890-е гг.]); ф. 459, оп. 1, № 4028 (письма А. С. Суворину, 1881–91); ф. 2168, оп. 1, № 39 (письма к О. А. Фрибес, 1891–94); РГИА, ф. 1120 (дневник и письма С. родным, письма К. Н. Леонтьева, 1877–79, и его автобиогр. заметки для статьи С. о нем); РГБ, ф. 93/II, к. 8, № 122 (письма Ф. М. Достоевскому, в т. ч. со стихами С., 1872–77).

В. А. Викторович, О. Е. Голосова.

СОЛОВЬЁВ Евгений Андреевич [осн. псевд. Андреевич; 6(18).3.1866, Пенза* – 25.8(7.9).1905, Шувалово под Петербургом; похоронен на Волковом кладб.], лит. критик, историк лит-ры, беллетрист. Отец Анд. Вас. (1824–1874), из священнических детей, кончил курс богослов. наук

в Пензенской духовной сем. (1843), надв. сов., поч. мировой судья; мать Анна Ал-др., урожд. Долгова. Окончил 3-ю петерб. г-зию (1877–83), ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1883–88; освобожден от платы за слушанье лекций, будучи «состояния бедного... содержания от казны не получает... существует уроками» – ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 23522). Ученики отмечали его «совершенно исключительные педагогические способности» (Бенуа А., Мои восп., т. 1, М., 1990, с. 439; ошибочно названо имя С.). Окончив курс наук (1887), С. обратился в

Мин-во нар. просвещения с ходатайством об определении его учителем древних языков в Якутскую г-зию. По представлении дис. из Якутска был утвержден в степени канд. и получил диплом. В 1889 перемещен на должность препод. истории и географии Красноярской губ. г-зии. В 1890 оставлен на кафедре всеобщей истории Петерб. ун-та для приготовления к профессорскому званию. Назначен сверхштатным препод. истории 2-й петерб. г-зии (1891), в 1892 переведен препод. истории во 2-ю тифлис. жен. г-зию. Выдержав испытание на степень магистра всеобщей истории (1892), отправлен за границу на 1 год. Преподавал историю в ремесл. уч-ще цесаревича Николая (с 1898), в 3-й петерб. г-зии (1899). Собранные в Якутии сведения послужили материалом для ряда статей (**«Сектанты — поселенцы в Якутской губернии»** — СВ, 1891, № 2; **«Якутские нар. школы»** — «Рус. школа», 1892, № 2, 3). По возвращении в Петербург целиком отдался лит. работе: посылал корреспонденции в газеты, делал обзоры худож. выставок, читал лекции, редактировал переводы, писал предисл. (Брандес Г., Лит-ра XIX в. в ее гл. течениях. Франц. лит-ра, СПб., 1895; Бокль Т., История цивилизации в Англии, СПб., 1895; и др.) и редактировал книги (Берне Л., Собр. соч., СПб., 1899), подбирал рисунки для иллюстрированных ж-лов. Полностью отдаваясь работе, С. тем неменее страдал от безденежья и производил впечатление «издерганного... ненужно-суетливого человека с впалой грудью... воспаленными глазами» («Театр. Россия», 1905, № 37, с. 1112), «мученика, страстотерпца, страдальца», убегавшего «от себя, от окружающего в мутный угар пьянства» (об алкоголизме С. см. также: Горький, XVII, 96). Бенуа вспоминал о «плебейской» внешности («одет не по сезону легко во что-то светлое и очень ветхое, долговязый, курносый, с костлявыми красными руками, торчавшими прямо из пиджака без намека на белье») и манерах С. (закуривал «одну папиросу за другой, соря всюду пеплом», «съедал один бутерброд за другим, а также все печенье» — Бенуа А., цит. соч., с. 439).

По сиб. впечатлениям выпустил сб-к **«В раздумьи»** (СПб., 1892; рец.: БЗ, 1892, № 12; Кривенко С. Н., Культурные скиты. — РБ, 1893, № 2, с. 109—26; РМ, 1893, № 3), куда вошли печатавшиеся в периодике очерки «В дороге», «Из молодых да ранний», «Секретарь ее превосходительства», «История одной интеллигентной колонии», объединенные мыслью о судьбах рус. интеллигенции.

В 90-е гг. под псевд. В. Смирнов выпустил в серии «Жизнь замечательных людей» Ф. Ф. Павленкова, сотрудничество с к-рым считал «самым дорогим» в жизни (письмо Ф. Ф. Павленкову — РНБ, ф. 326, № 380, л. 17 об.), ряд биографий литераторов и полит. деятелей: **«Гегель, его жизнь и философская деятельность»** (СПб., 1891; отрицат. рец.: ЖМНП, 1898, № 4), **«О. И. Сенковский, его жизнь и лит. деятельность»** (СПб., 1892), **«Ротшильды, их жизнь и капиталистич. деятельность»** (СПб., 1894; рец. 1895: РМ, № 3; МБ, № 8), **«И. А. Гончаров, его жизнь и лит. деятельность»** (СПб., 1895) и др. Предполагал написать также книги о У. Шекспире, К. Марксе, Сен-Симоне, Ф. Лассале.

Печатался под псевд. Скриба в газ. «Рус. жизнь» (1892—1893) и «Новости и бирж. газ.» (в 1890—92 — театр. рецензии, в 1896—98 — публиц. и критич. статьи). Считал, что в газ. «Новости» «делается история» (письмо О. К. Нотовичу б. д. — РГАЛИ, ф. 339, оп. 1, № 233). Публикации С. в «Новостях» тематически разнообразны, но поверхностны: он иронически отозвался о нападках «Моск. вед.» на реферат Вл. С. Соловьёва (признавшись, что сам не читал его; 1891, 17 нояб.); защищал идеализм, видя в нем залог пробуждения творч. активности (**«Воскресные очерки. Заметки об искусстве»** — 1891, 1 дек.); отметил «возрождение романтизма» в творчестве Г. Ибсена, Г. Гауптмана, Г. Сенкевича (1897, 20 нояб.), констатировал «уважение к фактам» в теории марксизма в противовес абстрактной любви, присущей народникам (**«Марксизм и мужик»** — 1897, 15 нояб.). Вследствие резкости суждений нек-рые его статьи получили у современников репутацию «борзописания» и «литературного наездничества» («Слово», 1905, 30 авг.). Это же качество отмечал в нем М. Горький, вспоминавший, что С. «не любил говорить о людях хорошо» (Горький, XVII, 96).

В 1890-е гг. С. также печатался в ж-лах «Рус. богатство», «Науч. обозрение», «Ж-л для всех» (зав. лит.-критич. отд.; печатал статьи под общим заголовком «Наша лит-ра» и библ. очерки в рубрике «Совр. писатели»), газ. «Рус. ведомости», «Одес. новости» (здесь писал на разл. темы: о Л. Н. Толстом, А. Н. Пыпине, Л. Н. Андрееве, Д. С. Мережковском, средней школе, проституции и т. д.). Позже стал публиковаться в газ. «Театр. Россия», «Русь». С. считал себя прирожденным критиком, о чем свидетельствует его запись в альбоме Ф. Ф. Фидлера: «Критика — одиннадцатая муза. Критик художественных произведений не может не быть художником в душе» (РГАЛИ, ф. 518, оп. 2, № 13, л. 271). Его девиз — «Преклоняться нечего, учиться надо многому» (ИВ, 1905, № 10, с. 364).

Самым счастливым периодом своей жизни С. считал работу в ж. «Жизнь» (цикл статей под общим назв. **«Очерки текущей русской литературы»** и др.), где он, по собств. свидетельству, «воспринял» учение Маркса. В это время он сформировался как критик социологич. направления. Ядро лит. концепции С. составили статьи, в к-рых продемонстрирован «сословный» (в его понимании классовый) подход к лит-ре, ограничивающийся общими рассуждениями о «рефлектирующих барах», «кающихся дворянах» и «разночинцах». Но марксист. ориентация позволила ему ощутить опасность рыночных отношений в сфере иск-ва. В заметке **«О многописании и мародерстве»** («Жизнь», 1900, № 5) С. связывал с внедрением капиталистич. законов появление книг-однодневок, шумиху, раздуваемую вокруг тех или иных произв., популярность бульварных романов.

Особой противоречивостью отличалось отношение С. к Л. Н. Толстому, к-рого он посетил в Ясной Поляне, написав отчет о своем пребывании там и приведя ряд высказываний писателя о совр. лит-ре (**«В Ясной Поляне»** — «Одес. новости», 1903, 13, 17, 22 июля). В творчестве позднего Толстого критик ценил «великую недосягаемую правду изображения», безжалостно срывающую «сто ризок с условностей нашей культурной, общественной жизни», оголяющую «ее ложь, прикрытую красивыми словами» («Жизнь», 1899, № 12, с. 353—54). Толстой для него — выразитель «лучших идеалистических сторон» прежней культуры. Но, с другой стороны, писатель обуреваем личной гордыней и проповедует «вандализм» по отношению к науке, культуре, искусству (**«Толстой и культура»** — там же, 1900, № 2).

Ведущими писателями, отразившими новое отношение к личности, для С. были А. П. Чехов (ст. **«А. П. Чехов»** — «Жизнь», 1899, № 4, 8) и Горький. Чехову он отвел первое место вслед за Толстым и поставил выше В. Г. Короленко, чье мировоззрение отличается, по его мнению,

«шаблонностью», в то время как произв. Чехова предельно «историчны», т.е. соответствуют думам и исканиям своего времени. В творчестве Чехова С. выделял отражение калейдоскопичности существования, «мозаику случайных ... фактов» и мелочей, из к-рой складывается «грозная картина опустошения природы и человеческого духа» («Жизнь», 1901, № 2, с. 364). Критик указал на особого рода «случайности» Чехова, за каждой из к-рых угадывается неизбежность, и определил его метод как атомистич. анализ жизненных противоречий. В противовес народнич. трактовкам он назвал пессимизм писателя «историческим», т.е. таким, к-рый «может быть излечен» (там же, № 3, с. 229) при соответствующих изменениях обществ. жизни. Однако «историчность» худож. произв. С. понимал узко, лишь как верное изображение людей, загубленных средой: так, в героях пов. «В овраге» он увидел концентрацию «нравственной тупости, невежества, низости духа» (там же, № 2, с. 361), а в персонажах чеховской драматургии — портреты «талантливых неудачников», близких по духу «лишним людям» предшествующего поколения. Но критик мог рассуждать и о «безнадежности» пессимизма писателя, связывая его «с органическими свойствами человеческой природы» (там же, с. 365).

Если от печатного органа С. требовал твердости позиции (см. его статью об «эклектическом» ж. «Рус. мысль»: «Жизнь», 1900, № 3), то от писателей — четкости выражения мировоззрения. Этим требованиям, по его убеждению, отвечало творчество Горького, к-рый выступает не против «разврата культуры» вообще, как Толстой (**«Петербургские письма. LXXXVIII. Борьба с развратом»** — «Одес. новости», 1903, 21 сент.), а против мещанского самодовольства обывателя. Часть «Очерков текущей русской литературы», посв. Горькому, объединена в цикл **«Вольница»** («Жизнь», 1900, № 4, 6, 8). С. увидел в горьковских героях воплощение мятежного и непримиримого человеч. духа, одним из первых обосновал мысль о романтизме молодого писателя, придав этому понятию расширит. характер. Позже в кн. «Опыт философии русской литературы» он конкретизировал положение о горьковском романтизме, назвав его «пролетарским».

Отталкиваясь от индивидуальности горьковских героев, выражающих «пафос эпохи», С. разработал своеобразную классификацию героев рус. лит-ры («Жизнь», 1900, № 10), разделив их на людей «красных» (отказавшихся от личного счастья шестидесятников), «серых» (персонажей совр. беллетристики) и «ультрафиолетовых» (героев декадент. произв.). Он подчеркивал, что в совр. лит-ре на смену мужику приходит тип купца и человека труда (там же, № 1). Однако новый герой оказался у критика сконструирован по образцу «новых людей» 60–70-х гг. У С. проскальзывало даже предложение объединить толстовского крестьянина, горьковского босяка и народившегося пролетария в один тип, для к-рого характерны презрение к мещанству и жажда свободы.

Печатавшиеся в «Жизни» статьи о вышеназванных писателях он объединил в **«Книгу о М. Горьком и А. П. Чехове»** (СПб., 1900), к-рая была неоднозначно воспринята современниками.

Поклонники Горького увидели в ней ничего не объясняющий панегирик автору рассказов о босяках (Горький для С. — выразитель «силы», «разнузданного» культа «свободы» ради свободы, бросающий вызов всему изолгавшемуся «культурному обществу»); сторонники Чехова оказались обижены недостатком внимания к любимому писателю, к-рый стал лишь фоном для демонстрации «литературной революции» Горького («Жизнь», 1900, № 4, с. 310). Но В. М. Шулятиков, отметив романтико-символистскую трактовку образов босяков Горького, указал на «большую чуткость», с к-рой написан очерк о Чехове (СПбВед, 1900, 9 нояб.). Ему вторили и др. критики, убежденные, что С. «открыл» Горького для читающей публики («Юж. обозр.», 1905, 30 авг.) и первым сказал о Чехове «нежное, благородное, верное слово» («Одес. новости», 1905, 14 марта).

С. провел грань между «настоящим символизмом» Горького, выражающим «мятежное восстание против условностей», и символизмом «преисполненной претензиями, бескровной и бледной литературы» декадентов («Жизнь», 1900, № 8, с. 228). Продукцию рус. декадентов С. в целом не принял, рассматривая ее как порождение людей «избалованных, капризных и, в сущности, жестоко испорченных» (там же, № 10, с. 318–19), живописующих нравственные и физические уродства. Героическое отношение к жизни увидел он в философии Ф. Ницше, к-рого считал «самым великим, страдающим и заблудшимся умом современной эпохи» (там же, № 4, с. 319). Но на рус. почве возрастают аристократизм и презрение к жизни масс, также проповедуемые немецким философом. Проникновение идей Ницше в рус. литературу критик удачно проиллюстрировал примером из «Новых песен» и драмы «Альма» Н. М. Минского, к-рый в своем творчестве воплотил «индивидуализм в его непримиримой форме» (там же, 1901, № 3, с. 232). Также не принял он и стихи В. Я. Брюсова, исповедующего законы «хищнического индивидуализма» (там же, 1900, № 12, с. 344).

Критик приветствовал широкий «захват» жизни, к-рый он находил у П. Д. Боборыкина, но укорял писателя за «торопливые обобщения», приводящие к изображению «злых» марксистов и нелепых «эмансипе» («Новости и бирж. газ.», 1897, 24 апр.), что позволило ему впоследствии именовать писателя «художником-корреспондентом» («Жизнь», 1900, № 12, с. 323). Живо отозвался он на попытку осветить «женский вопрос», предпринятую А. А. Вербицкой (там же, № 1, с. 240–43), с иронией отнесся к творчеству М. А. Лохвицкой, восхитившись, как «виртуозно» она «играет на одной струне ... центральноафриканских объятий» (там же, № 10, с. 312).

Бурную дискуссию вызвал цикл статей С. **«Семидесятые годы»** («Жизнь», 1899, № 1–3, 6–11), в к-рых отстаивался взгляд на народничество как идеологию дворянства, сформировавшую «ригористическую этику» страдания, к-рая к наст. времени окончательно самоликвидировалась (там же, № 8, с. 316). Нападки на эпоху 70-х гг., упреки в утрате прежних идеалов вызвали возмущение (Гриневич П. ⟨П. Ф. Якубович⟩, О старом и новом настроении. — В его кн.: Очерки рус. поэзии, СПб., 1911, с. 382–90). В. В. Вересаев расценил самозащиту С. от этих «наветов» (**«Об идеалах»** — «Жизнь», 1900, № 5) как «полемическую гадость» (письмо М. Горькому от 16 сент. 1900 — АГ, КГ-П, 15–6–4). Оппонентами С. выступили также Л. Э. Шишко (РБ, 1899, № 9/12; подпись П. Б.), Н. С. Русанов, А. М. Скабичевский (СО, 1899, 8, 15 окт.), считавшие, что нигилистическое отношение к 70-м гг. приравнивает С. к его противнику в критике — А. Л. Волынскому, аналогичным образом расправившемуся с шестидесятниками. Резко раскритиковал его Н. К. Михайловский за «бесцеремонное обращение с фактами», недобросовестность («О г. Соловьеве как „моменталисте-трансформисте“ и развязном человеке вообще» — РБ, 1899, № 7/10, с. 196). С. не согласился со своими оппонентами, выступив со ст. **«О сословном духе литературы. (Ответ гг. Михайловскому, Скабичевскому и др.)»** («Жизнь», 1899, № 11), в к-рой повторил свои доводы относительно засилья аскетизма в рус. лит-ре, позже упрекнув писателей 19 в. и за сосредоточенность на вопросах «устроения

народного быта» в ущерб «философии» («Опыт...», с. 14).

В **«Очерках по истории рус. литературы XIX века»** (М., 1902; 4-е испр. изд., М., 1923; рец.: ИВ, 1902, № 4; С. Ашевский ⟨М. Н. Столяров⟩ — МБ, 1903, № 6; СМ, 1908, № 6; «Новые книги», 1907, № 7; А. Ф[омин] — ИВ, 1907, № 8) отразилось представление С. о «религиозно-нравственной» идее, образующей целостность рус. лит-ры и выражающей «сознание святости человеческой личности и человеческой жизни вообще» (4-е изд., с. 8). В рецензиях указывалось, что преимущественным вниманием автора пользовались критически настроенные писатели (Библиолог ⟨А. М. Ловягин⟩ — «Лит. вестник», 1902, № 5), тех же, кто не подходил под это определение, он попросту проигнорировал (среди них — И. А. Крылов, А. В. Кольцов, И. С. Никитин, А. Н. Островский, А. Ф. Писемский). Эти замечания были учтены в 3-м изд. книги.

Стремление отыскать господствующую идею времени, по отношению к к-рой можно распределить всех писателей и все лит. течения, еще явственнее обнаруживается в кн. С. **«Опыт философии русской литературы»** (СПб., 1905; рец. 1905: Волжский ⟨А. С. Глинка⟩ — «Вопросы жизни», № 5; С. Ашевский ⟨М. Н. Столяров⟩ — МБ, № 7; Н. Валентинов ⟨Н. В. Вольский⟩ — «Правда», № 8; Е. Ляцкий — ВЕ, № 9; РБ, № 11—12). Идеей, объединившей все периоды развития рус. лит-ры, объявлялась борьба за освобождение личности и личного начала, иными словами, постоянный и повсеместный антагонизм передового умонастроения и полиц. гос-ва. Подобная формулировка, так же как и утверждение, что развитие лит-ры в России носило абсолютно не зависящий от Запада характер, сближает концепцию С. с народнич. трактовкой прогресса общества, измеряемого «борьбой за целую и неделимую личность» (Михайловский). В совр. обществ. мысли С. выделил два направления — «мещанский» и «пролетарский» индивидуализм, к-рые находят отражение в лит-ре: первый — в декадентстве, религ.-филос. течениях, порабощающих, угнетающих, «кастрирующих» личность, обособляющих ее от социального процесса, второй — в худож. практике Горького. Критик отстаивает гармонию обществ. интересов с «полной свободой и полной независимостью» (с. 534) человека в вопросах творчества и религии. Последнее заявление звучало как апология личностного начала, к-рому он придавал решающее значение как важнейшему творч. импульсу.

Это позволило Горькому отозваться о книге С. как о «попытке дерзкой мысли пролетария осветить рост идеи свободы в России», хотя задача и оказалась «крупнее авторских сил» (Горький. Письма, V, 129). Книге явно не хватало «философичности» (Коробка Н., Новая книга по истории рус. лит-ры. — «Вест. и б-ка самообразования», 1905, № 31, с. 990), хотя сама по себе идея увидеть в рус. лит-ре порождение «массового, общественного» сознания не могла не привлечь внимания («Одес. новости», 1905, 30 авг.).

Частью своих современников С. воспринимался как критик, первым применивший к явлениям лит-ры принципы экономич. материализма («Театр. Россия», 1905, № 37). Книга понравилась К. И. Чуковскому «небывало сверкающим языком своим, легким, изящным, капризным», однако была им ядовито охарактеризована как рассматривающая всю рус. лит-ру в виде «борьбы партикулярной фуражки с кокардой» («Одес. новости», 1905, 14 марта).

Несмотря на многочисл. противоречия своей теории и фактич. ошибки (сам себя он характеризовал как человека настроения, «к-рому сегодня белое кажется черным, а завтра наоборот» — письмо Ф. Ф. Павленкову, РНБ, ф. 326, № 380, л. 1 об.), С. имел ярых поклонников: П. Пильский назвал его «лит. философом», «критиком с острым слухом и настоящим чутьем», «человеком с крылатой душой» [предисл. к кн.: Очерки из истории рус. лит-ры XIX в., СПб., 1907, с. 24; см. также: Белявский Ф., Критик-философ. (Андреевич). — «Слово», 1905, 8 сент.].

С. отличала проф. некорректность: он мог одну и ту же свою работу публиковать в разл. изд., что с возмущением отметил В. С. Миролюбов (его письмо С. от 19 июля 1903 — ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 165, л. 1), после чего их творч. контакты прекратились (там же, № 1092). О его беспринципности говорит следующий эпизод: «Вот передо мною редакция „Жизни", мы яро спорим о Бернштейне. А Андреевич сидит, развалившись, пьет пиво и цинично заявляет: „А публика сейчас за него? За Бернштейна? Ну, и я за Бернштейна!"» (Вересаев В. В., Собр. соч., т. 5, М., 1961, с. 529). П. Н. Милюков называл его «необразованным самоучкой» (письмо к В. А. Поссе от 11 дек. 1900 — АГ, КГ-П, 60—1—20). «Пишет он складно, а толку нет», — отзывался о нем В. А. Поссе (ЛН, т. 92, кн. 4, с. 91). Горький временами считал его работы «легковесными» (Горький. Письма, I, 354) или «крайне поверхностными» (цит. по: Десницкий В. А., Горький, Л., 1940, с. 207), но цитировал в своих статьях (см. «Разрушение личности» — Горький, XXIV, 49). Более благосклонно отнеслись к С. критики марксист. лагеря, однако не все. Шулятиков с сомнением воспринял «марксизм» С., указав на взаимоисключающие источники, к-рыми пользуется критик: от Михайловского до Волынского и В. В. Розанова («Критич. этюды. Лит. хищник» — «Курьер», 1902, 11 февр.; полемику между С. и Шулятиковым см.: там же, 29 марта). Сам критик отверг многие из обвинений, в частности упреки в плагиате у Скабичевского (**«Письмо в редакцию»** — БВед, 1902, 21 марта). Н. Ф. Чужаку нравилось, как С. работал: «порывисто, нервно, влюбленно, запоем ... мешая темы, меняя жанры, но неизменно со страстью», за что и прощал ему «каприз мышления» («Вост. заря», 1910, 3 окт.).

С. порой свысока относился к собратьям по перу: работу Розанова «„Легенда о Великом инквизиторе" Ф. М. Достоевского» назвал «неудобочитаемой», его отношение к Н. В. Гоголю «поразительно безграмотным» («Новости и бирж. газ.», 1891, 25 янв.), предшествующую критику в целом упрекал за недооценку «чистого искусства», однако сам интерпретировал красоту преим. как рев. начало, способное выносить приговор «безобразной» жизни («Опыт...», с. 13, 473). Последнее высказывание подтверждает его приверженность эстетич. концепциям шестидесятников. С огромным пиететом относился С. к Н. Г. Чернышевскому (**«Прекрасное есть жизнь»** — «Жизнь», 1899, № 10), являлся одним из первых пропагандистов творчества А. И. Герцена в легальной рус. печати. Работа С. **«Д. И. Писарев, его жизнь и литературная деятельность»** (СПб., 1893; 3-е изд., 1899), хотя и была названа «запоздалой апологией» (МВед, 1893, 2 дек.), привлекла внимание публикацией неизв. арх. мат-лов (в частности, писем Писарева).

Лит.-критич. методология С. не была последовательной. Несмотря на заверения в приверженности марксизму, основой его трудов все же оставалась культурно-ист. школа с народнич. окраской. У марксистов он заимствовал новомодный понятийный аппарат, говорил об обусловленности иск-ва и творч. психики художника классовой борьбой (понимаемой им в осн. как культурные условия жизни писателя) и диалектикой обществ. развития. Начал изучение истории лит-ры сквозь призму освободит. идей (впоследствии развитое В. И. Лениным в концепцию трех этапов освободит. движения в России); высказал предложение (подхваченное Г. В. Плехановым) выделять два акта лит. критики: первый — выяснение «исторических достоинств» произв. (по плехановской терминологии, «социологического эквивалента»); второй — оценка его худож. значения. Прав был Чуковский, сказав, что вскоре многие выводы С. стали «общим местом» («Одес. новости», 1905, 30 авг.) не только в наследии критиков-марксистов, но и у представителей др. направлений. Он стоял и у истоков богостроительства, яркий пример чему — упоминание о «религиозности» Н. А. Добролюбова, создававшего, по его мнению, «писания-молитвы», «священнодействовавшего», религиозно-экстатически служившего рус. народу, в к-ром прозревал «мистическое» начало (ЖдВ, 1901, № 11, стб. 1367—70), и утверждение, что словам «Бог», «нравст-

венный мир и порядок», «правда христианской любви» «принадлежит завтрашний день» (там же, № 10, с. 1256). Отсюда – один шаг до объявления пролетариата носителем новой религии будущего (**«Рабочие люди и новые идеи»**, СПб., 1906).

В последние годы жизни намеревался (возможно, по заказу Горького) создать «Историю пролетариата». В его планах также была «История разврата», осн. мысль к-рой – установление социальных источников развращенности и указание на связь «с распадением патриархального строя и выделением личности» (конспект книги, сохраненный его женой Евг. Ег. Соловьёвой – РГАЛИ, ф. 1345, оп. 2, № 157).

Изд.: Ф. Достоевский, его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1891 (3-е изд., 1912); Оливер Кромвель, его жизнь и полит. деятельность, СПб., 1893; Иоанн Грозный, его жизнь и гос. деятельность, СПб., 1893 (рец.: РМ, 1894, № 5; ЖМНП, 1895, № 9, с. 171–173; 1898, № 4); Мильтон, его жизнь и лит. деятельность; Н. М. Карамзин, его жизнь и науч.-лит. деятельность; И. С. Тургенев, его жизнь и лит. деятельность; Л. Н. Толстой, его жизнь и лит. деятельность; Герцен. Биогр. наброски (все 5 – СПб., 1894); Аксаковы, их жизнь и лит. деятельность; Г. Т. Бокль, его жизнь и науч. деятельность (обе – СПб., 1895); Жизнь и деятельность А. И. Герцена в России и заграницей, СПб., 1896 (2-е изд., 1897); Жорж Занд – «Науч. обозр.», 1897, № 9, 11; А. И. Герцен, его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1898 (2-е изд., 1905); Белинский в его письмах и соч., СПб., 1898; Л. Н. Толстой. Монография, СПб., 1905; Филос. очерки, М., 1906; Ротшильды. Династия миллионеров, М., [1994]; А. П. Чехов. Pro et contra. СПб., 2002 (ук.).

Лит.: Пильский П., Е. Соловьев (Андреевич). – В его кн.: Критич. очерки, т. 1, СПб., 1910; Ефимов Н., Своеобразие рус. лит-ры, Од., 1918, с. 88–137; Пиксанов Н. К., Два века рус. лит-ры, 2-е изд., М., 1924 (библ.); Рус. лит-ра (1); История рус. критики, т. 2, М.–Л., 1958 (ук.); Михайлова М. В., Проблема реализма в социал-демокр. критике периода первой рус. революции. – ВМУ, 1973, № 5; Келдыш В., Новое в критич. реализме и его эстетике. – В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX – нач. XX в., М., 1975, с. 90–93; его же, «Жизнь». – В кн.: Лит. процесс и журналистика (1); Бабаев Э. Г., Л. Толстой и рус. журналистика его эпохи, М., 1978, с. 271–76; Интервью и беседы с Л. Толстым, М., 1986 (ук.); Горбунов Ю., Кое-что об авторах. – Библиотека Флорентия Павленкова. Биогр. серия, т. 22, Челябинск, 1997; Л. Толстой и рус. печать. Сб. ст. 1902–03, М., 2003, с. 75–80, 150–56, 168; ЛН, т. 92 (ук.). ♦ Некрологи, 1905: «Обр.», № 9; «Русь», 27 авг. (В. Боцяновский); НВ, 28, 31 авг.; БВед, 28 авг. (А. Руманов; Н.); МВед, 5 сент.; «Киев. отклики», 31 авг.; «Приазов. край», 1 сент.; «Приднепров. край», 31 авг. (Л. О.); «Киев. газ.», 30 авг.; «Юж. обозр.», 30 авг. Брокгауз (доп.; год рождения 1863 указан ошибочно); ЛЭ; КЛЭ; Лит. летопись. 1891–1917; Муратова (1, 2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 23522 (студенч. д.)*, оп. 1, д. 9069; ф. 174, оп. 1, д. 5087; ф. 439, оп. 1, д. 358 [справка А. Г. Румянцева]; ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 1092 (письма В. С. Миролюбову, 1901–†1903); ф. 123, оп. 2, № 115 (статья А. Л. Волынского о С.); РГБ, ф. 119, к. 11, № 29–39 (письма Н. И. Карееву, 1889–93).

М. В. Михайлова.

СОЛОВЬЁВ Николай Иванович [7(19)*.8.1831, Аткарск Саратов. губ. – 1(13).1.1874, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], лит. критик, публицист; врач, популяризатор медицины. «Из обер-офицерских детей». Получив «приготовит. образование» в Саратов. г-зии, учился на мед. ф-те в Казан. (с 1850), а затем

в Киев. (с 1853) ун-те; выпущен в 1855 в звании лекаря. Участвовал в Крымской войне (героизму сестер милосердия посв. его ст. **«Севастопольские подвижницы»** – опубл.: «Гражданин», 1874, 14 янв.). В 1856 прикомандирован к Киев. воен. госпиталю (в 1858–62 – младший учитель фельдшерской школы при этом госпитале); с 1863 младший лекарь в Брянском арсенале, в 1864–67 – в 1-м петерб. воен. госпитале, в 1868 «на усовершенствовании» в имп. Мед.-хирургич. акад.; в февр. 1869 определен в 139-й пех. Моршанский полк, однако уже в марте прикомандирован как ординатор к Моск. воен. госпиталю. В 1871 – в 4-м гренадерском Несвижском полку. С 1871 – неофиц. редактор мн. мед. изданий в Москве.

Был «женат на девице Прасковье Тимковской» (РГВИА, п. с.). Согласно письму Н. П. Гилярова-Платонова (К. П. Победоносцеву от 20 февр. 1874), «бежал» от жены («оставив ей пользоваться своим жалованием») и сына (р. в 1866) к любимой женщине, у к-рой «был на положении ребенка у няньки»; после смерти С. (скончался от инсульта в новогоднее утро) друзья, похоронившие С. на свой счет, предполагали устроить его внебрачную дочь в приют (РНБ, ф. 847, № 460, л. 11 – сообщено А. П. Дмитриевым).

В 1864 С. сблизился с ж. «Эпоха», где с «благословения» (по словам Н. Н. Страхова) Ф. М. Достоевского дебютировал ст. **«Теория безобразия»** (1864, № 7; всего в этом ж-ле С. опубл. 6 статей), содержащей резкую полемику с «разрушением эстетики» у Д. И. Писарева, с вульгаризаторским отношением к иск-ву (С. доказывает, что «призвание художника не популяризировать науку, а объяснять жизнь» – с. 8).

Концепция начинающего критика с его пафосом антитеоретизма сложилась под несомненным влиянием «органической» эстетики А. Григорьева, упрощающим последователем к-рого С. останется и в дальнейшем; ср. мнение Достоевского при дебюте С.: «статья до крайности наивна» (Достоевский, XX, 228), склонного объяснять это тем, что через С. до журналистики доходит «голос самого об-ва, голос ... всех» (там же).

В последующих статьях – **«Теория пользы и выгоды»** (1864, № 11), **«Бесплодная плодовитость»** (1864, № 12), **«Разлад. (Критика критики)»** (1865, № 2) – С. продолжил свой спор с Писаревым, к-рого считал «самым даровитым представителем» учения, отрицающего красоту, иск-во, эстетику (1864, № 7, с. 2). В свою очередь С., «эстетик-моралист», стал объектом оскорбит. выпадов и пост. иронии Писарева (подробнее см.: Нечаева. «Эпоха»). В ст. **«Женщинам»** (1864, № 12) С. выступил против эмансипации, уводившей женщину от ее предназначения, уготованного самой природой, – утверждения гармонич. начала любви, реализация к-рого возможна, по его мнению, в семье и воспитании детей. В связи с этим С., указывая на главнейший порок «прогрессистов» – их принципиальную «бездетность» (таков, в частности, его акцент в критике ром. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского), заявлял, что вопрос о детях «самый насущный» в нашей лит-ре. Ст. **«Дети»** (1865, № 1) посвящена пропаганде нравственно-гуманистического и эстетического воспитания.

После закрытия «Эпохи» С. активно сотрудничал (1865–66) в «Отеч. записках», где опубл. свои гл. статьи об эстетике и культуре: **«Вопрос об искусстве»** (ст. 1–5; 1865, май, кн. 2 – авг., кн. 2) с критикой Чернышевского и более сдержанным отношением к «колеблющемуся» Н. А. Добролюбову, признававшему специфику иск-ва и высоко оценивавшему произведения рус. классиков; **«Критика критики»** (1865, сент., кн. 2) – с резкой характеристикой «отрицателей» и «прогрессистов» Писарева и В. А. Зайцева; **«Об отношении естествоведения к искусству»** (ст. 1–4; 1865, нояб., кн. 1 – дек., кн. 2), **«Язык как основа национальности»** (ст. 1–2; 1866, февр., кн. 1 – март, кн. 1), **«Труд и наслаждение»** (ст. 1–3; 1866, апр., кн. 2 – июль, кн. 1; отд. изд. – М., 1870).

Следующая крупная серия статей С. появилась в ж. «Всемирный труд» (все – 1867): **«Принципы жизни»** (№ 1), **«Идеалы»** (№ 3–4), **«Дым Отечества»** (№ 5), **«Русская песня»** (ст. 1–5; № 6–10), **«Два романиста»** (№ 12, о В. В. Крестовском и Н. С. Лескове, талант к-рого ценил, но бранил за «почти презрение» к нар. жизни; впоследствии эту т. з. С. изменил), **«Голоса народа.**

(По поводу IV тома Сб-ка песен г. Рыбникова)» (№ 12), **«Русская журналистика в 1867 г.»** (1868, № 1—2). С. вел «Обзоры журналов» во «Всемирном труде» (1867—68), «Сев. пчеле» (1869, февр. — июль; в № 9, 10 опубл. комедия С. **«Новейшая медицина»**). Пытался сблизиться с «Рус. вест.» (в письме Г. П. Данилевскому от 1 сент. 1869 С. воспроизвел слова М. Н. Каткова: «Вашу деятельность я знаю, критич. статьи ваши всегда читал с удовольствием и рад, что вы обратились ко мне» — РНБ, ф. 236, № 144, л. 8 об.), но прочное сотрудничество не состоялось.

Одна из статей С. **«Славяне под игом Турции и Австрии.** По поводу соч. г. Гильфердинга» (СО, 1868, 28 нояб.) без ведома автора была перепечатана В. Р. Зотовым в его еженед. «Воскресный досуг» (1869, 23, 30 марта), что вызвало протест С. (МВед, 1869, 23 мая).

В 1869 С. издал сб-к своих статей **«Искусство и жизнь»** (т. 1—3, М.; далее ссылки на это изд.), где помещено большинство опубл. ранее крупных статей (т. 1—2), а также новые рец. (все в т. 3). Из обильных откликов (СЛ, 1869, № 43; 1870: «Голос», 12 мая, «Совр. известия», 28 янв.) наиб. полемич. и резкими были анонимные рец. в «Отеч. записках» (1870, № 1) и выступление Н. В. Шелгунова в «Деле» («Двоедушие эстетич. консерватизма», 1870, № 10).

В духе 1860-х гг. С. приветствовал освобождение крестьян, призывал создать лит. партию, к-рая бы «прилегала к народу» (т. 3, с. 7), мечтал о гармонизации сословных и нац. интересов, опасаясь при этом «подпасть» под влияние чужих культур, особенно французской. Считая «прогресс и консерватизм» «элементами совершенно равноценными», свойственными «всей вообще природе» (т. 2, с. 181), С. тем не менее был чужд радикализму и рев. идеям и склонялся к консерватизму, понимаемому им как «стремление к вечным началам жизни или к незыблемым основам нравственности» (там же, с. 183). Будучи близок к пантеизму, сдержанно относился к правосл. церкви и вообще к религии, но высоко ценил заслуги христианства: оно «дало нам самые неоцененные принципы» нравственности (т. 3, с. 150). Критиковал славянофилов за смешение «религиозного принципа» с «национальным» и «политическим» (т. 2, с. 304, 305), а религ. чувства (отношение человека к верховному существу) — с нравственным, «земным» (связанным с эстетич. сферой). С. признавал материализм как учение, объясняющее физич. состояние мира, но полнота филос. понимания жизни возможна лишь при соединении его с идеализмом. Как медик он постоянно обращался к физиологич. основам чувств и поведения человека и стремился связать их с «идеализмом»: «Красота доказывается не столько логически, сколько физиологически» (т. 1, с. 204).

С. были одинаково чужды защитники «чистого иск-ва» и радикальные «нигилисты», он проповедовал «эстетич. критику», изучающую отображение жизни и соединяющую художественное с нравственным: «Поэзия — это как бы вторая жизнь, в к-рой явления действительности представляются усовершенствованными, преобразовавшимися» (там же, с. 51). Выдвижение на первый план светлых, творческих, гармоничных черт бытия вызывало у С. отрицание «отрицателей» самых разл. масштабов и направлений (Г. Гейне, О. И. Сенковский, Н. А. Некрасов и т. д.; в Н. В. Гоголе С. видел юмориста, а не сатирика: «...хоть карандаш его и черен, бумага зато бела» — там же, с. 115) и прославление реалистич. метода как утверждающего именно положит. стороны жизни: «деятельностью» А. С. Пушкина, Гоголя, В. Г. Белинского «образовалась та атмосфера, в к-рой воспитались Достоевский, Тургенев, Гончаров, Островский, Писемский, Толстой и другие... Из них-то и составилась т. н. натуральная школа, в основу к-рой легло тщательное, почти естественно-историч. изучение действительности и худож. воспроизведение ее в типич. образах» (т. 3, с. 177).

В типич. сущности худож. образов С. отмечал большую воспитат. роль и демократич. «уравнивание»: читатель (зритель) тянется к замечат. характеру и впитывает в себя его особенности. С. как бы спорит с В. Г. Белинским, определявшим рус. лит-ру как поле борьбы риторич. и сатирич. направлений и выделяет третий путь: художественно-творческий и самобытный.

Один из любимых писателей С. — И. А. Гончаров. Заглавие рец. на «Обрыв» — **«Родство и кипучие страсти»** (там же) — раскрывается в самой статье как противопоставление. «Кипучие страсти» лишь частично затрагивают души положит. героев, а «хищный тип» (используется классификация А. Григорьева, деление людей на хищных и смирных) ими целиком захвачен. Главное в романе — чувство семейственности (символом его является бабушка), очень важное для С., к-рый полагал даже, что человек бессемейный, глубоко не любивший не может стать хорошим лит. критиком. В то же время он проповедовал индивидуальную уединенность для сосредоточенного и глубокого понимания природы и иск-ва. В ст. **«Война или мир?...»** (там же), посв. роману Л. Н. Толстого, С., упрекая автора за «устранение народа из общего плана картины» (с. 321), ист. фатализм и культ случайностей, в целом восхищен его мастерством, особо отмечает разоблачит. пафос в описании войны, умение выделить «черты фамильного сходства героев» (с. 325), яркие сцены семейной жизни (сходные темы одновременно с С. разрабатывал в 1869 Страхов).

Все рецензии С., склонного к спокойному, вдумчивому анализу, — обстоятельные, подробные, обязательно излагающие сюжет (искл. — рец. на «Войну и мир»); большинство статей — монографич. разборы отдельных романов (о поэзии С. почти не писал). Подробный анализ у С. не растворяется в мелких деталях, а стремится постоянно к крупномасштабным обобщениям и сопоставлениям.

«У Тургенева фигуры движутся... у Гончарова они стоят, как бы отделяясь своей рельефностью от страниц романа; у того поражает яркость красок, у этого — выпуклость форм; тот преимущественно живописец, этот — скульптор» (т. 1, с. 127). Пример характеристики осн. персонажей: «Тургенев рисовал нам преимущественно лишних людей, Островскому более всего удавались самодуры, Достоевскому униженные и оскорбленные; Гончарову, наконец, пришлись по перу и наблюдательности люди, пораженные недугом апатии» (там же, с. 261).

Статьи С. позитивны, но, утверждая ценности (не в виде радикальных лозунгов, а в жанре просьбы, мольбы), они как бы «стесняются» императивов. Свой идеал критики С. сформулировал в ст. **«Вопрос об искусстве»**: «Начало ее в сомнении, конец — в примирении. Критика есть то связующее и примиряющее, со всех взыскивающее и ничем не довольное начало, к-рое лежит в основе человека, идущего поступательно вперед» (там же, с. 93).

После выхода трехтомника С. почти не обращался к лит. критике, погрузившись в медико-санитарную работу и создавая соответствующие труды — в виде отд. книг, брошюр, а также статей в «Рус. вестнике» (1871—72), «Беседе» (1871—72) и в «Моск. мед. газете» (1873). В некрологе Достоевский, поминая лит. деятельность С., пришедшуюся, по его мнению, на «больное время», отметил: «...им было высказано несколько весьма здравых идей в весьма талантливом изложении» и отнес С. к «замечательным лит. деятелям нашей эпохи, сгоряча не замеченным или криво понятым поколением» (Достоевский, XXI, 289).

Др. произв.: «Женщины и дети» (М., 1869), «Милль, Конт и Бокль о женском вопросе» (М., 1870), «Очерк санитарного со-

стояния Крымской армии в кампанию 1854–56 гг.» [сост. Н. Стефановский и С.] (в. 1–3, М., 1872), «Москва и Петербург в санитарном отношении» (М., 1874).

Изд.: Вопрос об искусстве. [Отрывок]. – В кн.: Роман И. А. Гончарова «Обломов» в рус. критике, Л., 1991; Война или мир? – В кн.: Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в рус. критике, Л., 1989.

Лит.: Достоевский; Писарев; Антонович (все – ук.); Нечаева. «Эпоха» (ук.); Егоров Б.Ф., С. – лит. критик. – РЛ, 1988, № 3; его же, Н. И. Соловьев. – В кн.: Борьба эстетич. идеалов в России 1860-х гг., Л., 1991; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, т. 1–3, СПб., 1993–95 (ук.); Косенкова А. В., «Главный оппонент» – Н. И. Соловьев. – В кн.: Мир Д. И. Писарева, в. 2, М., 2000; Белов С. В., Ф. М. Достоевский и его окружение. Энц. словарь, т. 2, СПб., 2001; ЛН, т. 83, с. 331 (письмо С. к Ф. М. Достоевскому). ♦ Некрологи, 1874: «Гражданин», № 2 (Ф. М. Достоевский); СПбВед, 10 янв., 16 июля; «Голос», 5 янв.; «Моск. мед. газ.», № 2, 27, 28; «Петерб. газ.», 15 янв.; «Илл. неделя», № 5. МНекр. (день рождения – 17 авг.); Змеев; Брокгауз; РБС; Егоров Б. Ф., Библ. трудов С. – В кн.: Рус. лит. критика. История и теория, Саратов, 1988; Казан. ун-т. 1804–2004. Биобибл. словарь, т. 1, Каз., 2002.

Архивы: Письма С. – РГБ, ф. 93/II, к. 8, № 125 (Ф. М. Достоевскому); РНБ, ф. 124, № 4056 (А. П. Пятковскому); ф. 236, № 144 (Г. П. Данилевскому); ИРЛИ, ф. 220, № 113 (Н. С. Лескову); 10318. XIV, с. 135 (А. П. Милюкову); ф. 583, № 625 (А. В. Старчевскому); ф. 155 (прошение в Лит. фонд; восп. Г. П. Данилевского о С.); РГВИА, ф. 546, оп. 2, д. 6177, ч. 1, л. 272–279 об. (п. с. 1869 г.)* [справка С. А. Сергеева]; Нац. архив Республики Татарстан, ф. 977, оп. мед. ф-т, д. 538, л. 21 (сведения об учебе в г-зии и ун-те); ЦГИА Украины, ф. 707, оп. 20, д. 453, л. 16 об., 22 об. – 23 и д. 3, л. 9 об. (студенч. ведомости) [справка Л. М. Сивковой].

Б. Ф. Егоров.

СОЛОВЬЁВ Николай Яковлевич [1845, Рязань – 27.11(9.12). 1898, г. Юхнов Калуж. губ.; похоронен на местном кладб.], драматург. Из бедной дворян. семьи, отец и дед – архитекторы. В 6 лет потерял отца, рос в калуж. имении тетки. В 1861 окончил г-зию в Калуге, в 1862–65 – надзиратель в г-зич. дворян. пансионе, в 1865–69 – вольнослушатель Моск. ун-та (не окончил по бедности). В Москве встретил свое школьное увлечение – Ольгу Ширинкину (с т. з. Д. И. Малинина, прототип героинь-губительниц в пьесах «Медовый месяц» и «Светит да не греет» – «Тр. Костром. науч. об-ва...», с. 108); чувство вспыхнуло с новой силой. Не найдя взаимности, искал утешения в вине; страсть к алкоголю стала жизненной драмой С. и причиной его смерти.

Любовь к театру побудила С. пробовать себя в драматургии; в 1865–74 написал пьесы «Куда деваться», «Душевный человек», «Своего рода несчастье», «Слабые нервы», «Разладица» (все запрещены цензурой или Театр.-лит. к-том). Вынужденный содержать больную мать, в 1869 переехал в г. Мосальск Калуж. губ., где преподавал арифметику и геометрию в уч-ще и жен. прог-зии. По его словам, «среди всех бедствий и неудач» не оставлял мечты «служить искренно» «делу театра» (там же, с. 36);

в надежде устроить личную и творч. судьбу переехал в Петербург (1873), затем в Москву. В 1874 стал послушником Николо-Угрешского мон. под Москвой, где преподавал в монастырской школе и познакомился с К. Н. Леонтьевым (в то время также послушником), личность к-рого сильно на него повлияла. Леонтьев передал его комедию «Кто ожидал?» (1875) А. Н. Островскому, по совету к-рого С. в нач. 1876 оставил монастырь, получил ссуду в ОРДП (что на время избавило от бедности) и приехал в имение Островского Щелыково для совместной доработки пьесы.

Как следствие, С. оказался в психологически тяжелом положении – между двумя сильными авторитетами, предъявлявшими к нему противоположные требования. Леонтьев, причисляя Островского к «выдохшемуся либеральному направлению», предостерегал С.: «Вы... больше выиграете, если подчинитесь влиянию Островского со стороны формы, а меня будете помнить хоть немного со стороны духа» (РЛ, 1960, № 3, с. 89). Сначала совместная работа драматургов шла бесконфликтно: Островский слегка отредактировал комедию **«Счастливый день»** (первонач. назв. «Всех устроила!» – ОЗ, 1877, № 7; Малый и Александрин. т-ры, 1877), к-рая стала первой публ. С. (подпись Щ...); Леонтьев похвалил незлобивость этой шутки (РВ, 1879, № 12, с. 804). Однако переделка комедии «Кто ожидал?» (новое назв. «Конец – делу венец») оказалась для С. столь тяжелой, что он «со страшным мраком на душе» признавался Леонтьеву в готовности «бросить проклятую эту лит-ру» – лишь бы не изменять вещь, к-рая ему «представлялась ... уже готовой совсем» (ЛН, т. 88, кн. 1, с. 570). С. не был готов к черновому, кропотливому труду, к-рого требовал от него Островский; тот в свою очередь находил, что бесспорное дарование С. «совершенно не культивировано и окутано громадой чего-то ненужного» (Невежин П. М., Восп. об Островском. – ЕИТ, 1910, № 6, с. 8). В конце концов Островский сам переделал 4-й и 5-й акты комедии; она получила назв. **«Женитьба Белугина»** (ОЗ, 1878, № 5, за подписью одного С.; Малый т-р, 1877; Александрин. т-р, 1878) и принесла автору шумный успех. П. В. Анненков писал о драм. таланте С. «огромных размеров», пришедшем на смену Островскому (Тургенев. Письма, XII, кн. 1, с. 632). Б. М. Маркевич ставил пьесу выше многих произв. Островского и ожидал от С. серьезных успехов («Голос», 1878, 29 янв.; см. также положит. отзыв: Д. В. Аверкиев – МВед, 1878, 18 янв.). Леонтьев находил в ней «нечто здоровое, трезвое» (РВ, 1879, № 12, с. 794). Банальный сюжетный ход – женитьба богатого купца на разоренной дворянке – стал в комедии ориг. вариантом «укрощения строптивой»: герой побеждал героиню своим благородством и душевной силой. Особенности пьесы очевидны при сопоставлении с близкими по теме «Бешеными деньгами» Островского.

Сотрудничество с Островским не принесло С. житейской стабильности. В 1877 он вернулся на прежнее место учителя в Мосальск, в 1878 переехал в Петербург, к-рый его раздражал (в письмах жаловался на «гадкую бедность» и называл себя человеком, «поломанным жизнью» – «Тр. Костром. науч. об-ва...», с. 31, 33). Сложный характер С. вполне выразился в его отношениях с Островским, к-рого он то горячо благодарил за поддержку, то подозревал в нечестной игре: «...мне противно и через порог-то его бывает переступить...» (ЛН, т. 88, кн. 1, с. 571–72). Особенно драматичной оказалась творч. история пьесы **«Дикарка»** (первонач. назв. «Без искупления», «День расплаты» – ВЕ, 1880, № 1; Малый и Александрин. т-ры, 1879; рец.: «Слово», 1879, № 12; ⟨А. С. Суворин⟩ – НВ, 1879, 14 нояб.; ⟨В. Ф. Корш⟩ – «Молва», 1880, 4 янв.), к-рую С. задумал как психол. драму о любви умного, сильного духом не-

молодого аристократа к живой и наивной «дикарке» (по мнению Малинина, прототипами послужили Леонтьев и будущая свояченица С. – Л.О. Раевская, к-рой Леонтьев увлекся в своем имении Кудиново). Развязка предполагала самоубийство (или уход в монастырь) жены героя и замужество любимой девушки. Островский отверг замысел С.: гл. герой для него – «тунеядец», отзвук отживших идеалов, а «залог прочного лит. успеха нашей пьесы» – его развенчание (Островский, XV, 157, 154, 155). С. отказался переделывать пьесу: «„Белугина" я мог изменить, это было мне не больно. Он – более или менее фантазия... а здесь – прямо жизнь!» («Тр. Костром. науч. об-ва...», с. 42). Уступку он считал изменой Леонтьеву – «великой нравств. силе», к-рую «не заменят никакие Островские с их житейским могуществом» (ЛН, т. 88, кн. 1, с. 571). Тогда Островский сам переработал драму в комедию с социальной акцентировкой: выдвинул на первый план юную героиню, а любовный конфликт превратил в противостояние «эстетика» и делового человека. По его безошибочному расчету успех был громким: см. пародию Пропиратова «Новая „Дикарка", или Неудовлетворительный эстетик» («Стрекоза», 1880, № 7, с. 8), в к-рой С. назван «модным драматургом». Для Леонтьева же «Дикарка» олицетворяла победу «серых средних людей» над всем изящным и глубоким в рус. жизни, торжество «избитой и лукавой тенденции» (Собр. соч., т. 8, М., 1912, с. 103, 100), крах его надежд на то, что С. воплотит в иск-ве близкие ему идеи.

Отношения С. с Леонтьевым расшатывались давно: регулярные встречи кончались ссорами, Леонтьев упрекал С. в том, что тому «нестерпимо... долго не пьянствовать, не шуметь, не язвить, не грубить...» (ЛН, т. 88, кн. 1, с. 570). В свой последний приезд в Кудиново (1879) С. был избит Леонтьевым и выгнан из имения дворней. В 1881 С. просил прощения у Леонтьева, называя себя «плачевным актером» на «житейской ярмарке» (там же, с. 574); примирение состоялось, но отношения отныне были только деловыми.

Одновременно с «Дикаркой» С. написал неск. самостоят. пьес. Комедию **«Прославились»** (первонач. назв. «Просветились» – «Огонек», 1881, № 44–47) не раз переделывал; это рус. вариант «Мещанина во дворянстве», где герой-купец прозревает и раскаивается. Критика признала пьесу пригодной для нар. театра (МВед, 1881, 24 сент.), но ожидала от С. большего (ПЛ, 1881, 27 сент.; «Минута», 1881, 27 сент.; см. также одобрит. отзыв: ⟨А.С. Суворин⟩ – НВ, 1881, 27 сент.). Островский в письме к С. сожалел, что тот поторопился отдать комедию на сцену: «В игре, м.б., она и понравится, но в лит-ре повредит Вам много» (Островский, XVI, 19). Пьеса «Глушь» не была пропущена цензурой (по мнению А.А. Майкова, потому, что там изображались нигилисты – «Тр. Костром. науч. об-ва...», с. 114). Комедию **«На пороге к делу»** (первонач. назв. «Идеалистка» – «Дело», 1879, № 1; Александрин. и Малый т-ры, 1879) С. писал в Щелыкове у Островского, к-рый принимал участие в моск. постановке пьесы, сожалел, что С. с ним не посоветовался, и радовался его «огромному успеху» (Островский, XV, 136–37). П. В. Засодимский в отрицат. рец. утверждал, что С. составил пьесу из газетных корреспонденций, чтобы «изобразить в драм. форме подавляющую глушь и дичь деревенской среды и бедствия... сельской учительницы» (РБ, 1880, № 11, с. 29); Леонтьев одобрял «добродушный примирительный конец комедии» и сожалел о расплывчатости авт. позиции (РВ, 1879, № 12, с. 808, 807, 806).

Последняя в соавт. с Островским пьеса С. – драма **«Светит да не греет»** («Огонек», 1881, № 6–10; Малый и Александрин. т-ры, 1880; рец.: П.Д. Боборыкин – РВед, 1880, 11 нояб.), первый вариант к-рой – «Чужое счастье» (впоследствии «Разбитое счастье») – С. написал в Дагестане, в гостях у дяди, командира Самурского полка К.Ф. Старикова. Как и в «Дикарке», в сюжете отразился факт биографии Леонтьева – продажа родового имения богатому крестьянину. Участие Островского было на этот раз минимальным (назв., фамилии персонажей, правка отд. сцен). По мнению А. Р. Кугеля, противостояние двух героинь – кроткой жертвы и страстной разрушительницы – «это антитеза тургеневских женщин, и у Островского совершенно не встречающаяся» (ТиИ, 1898, № 49, с. 895). Однако в развязке («чистая душа» бросается в воду, потерпев крушение в любви) можно усмотреть влияние «Грозы». Две коллизии пьесы – имущественная и любовная – непосредственно не связаны между собой, но обе воплощают безрадостное ощущение всеобщей неустроенности: за бесценок продается имение; гибнут глубоко любящие друг друга люди; женщина, ставшая некогда жертвой эгоизма, сама мимоходом разбивает чужие жизни. Критика отмечала правдивость драмы (СПбВед, 1880, 17 нояб.), ее худож. выдержанность (ПЛ, 1880, 16 нояб.). Вскоре С. заявил Островскому, что считает себя готовым к самостоят. работе. Однако тот до конца дней предлагал С. свою помощь и давал конкретные советы.

Драму **«Медовый месяц»** («Век», 1882, № 2) Островский уговаривал отделать не торопясь: «...такие счастливые сюжеты не часто выпадают на долю авторов» (XVI, 26). Женитьба ученого на простой девушке кончается в пьесе ее бегством и его самоубийством; типичные для С. нравств. конфликты окрашены мелодраматизмом. Пьеса не имела успеха на сцене (Александрин. т-р, 1881) и встретила суровую оценку в печати (НВ, 1881, 8 нояб.; СПбВед, 1881, 9 нояб.; ПЛ, 1881, 10 нояб.). В комедии **«Ликвидация»** (М., 1883) С. ориентируется на пьесы Островского о дворян. оскудении («Лес», «Волки и овцы»), но его юмор мягче, а в отношениях между героями больше тепла. Конфликт между разоряющимся безвольным помещиком и богатеющим цепким крестьянином разрешается счастливым браком их детей; имение становится совместным владением обеих семей.

В 1884 С. женился на В. О. Раевской, дочери небогатого помещика (по семейному преданию, родственнице декабристов); получил в приданое с. Крутое Мещовского у. Калуж. губ.; в письме к Островскому мотивировал свой брак надеждой, что эта «простая, добрая и неглупая девушка» облегчит бремя его «довольно странной жизни» («Тр. Костром. науч. об-ва...», с. 102). Брак не был счастливым: по словам Кугеля, С. разошелся с женой в 1886 (ТиИ, 1898, № 49, с. 895).

Наиб. слабым произв. С. критика признала комедию **«Разрыв»** (М., 1885), где героиня бросает мужа-адвоката, узнав о его продажности (РВед, 1886, 3 февр.; НВ, ПЛ, «Петерб. газ.» – все 1885, 29 дек.; см. также отзыв Островского о пьесе как о халтуре – Островский, XIII, 289). Но на сцене комедия имела успех (Александрин. т-р, 1885; Малый т-р, 1886). В 1879 и 1884 Островский советовал С. заняться сценами «Опасный дар» («Своего рода несчастье», 1868) о злоключениях карикатуриста-самородка (окончат. назв. **«Случай выручил»** – «Новь», 1884, № 1), горячо сочувствовал начавшейся переделке: «...из этой пьески можно сделать настоящую конфетку» (Островский, XVI, 109; см. также его подробный отзыв о пьесе с критич. замечаниями: XIII, 168–70).

Смерть Островского была для С. таким ударом, что он бросил работу над драмой «Бесценный человек» и взялся за перо лишь 10 лет спустя; новые пьесы («Наследники», «Три предложения») не увидели сцены. Эти 10 лет С. провел в деревне; пристрастие к алкоголю поставило его на грань нищеты, и за перо он взялся гл. обр. ради денег: «Не для себя, видит Бог, работаю, а для деточек» (ТиИ, 1898, № 49, с. 895). Свою судьбу осознавал как провал: «И всему-то я сам вина и причина» (там же). В 1897 переселился в Юхнов, где умер от водянки. Актриса М. Г. Савина поставила в его память спектакль (сбор пошел на похороны) и принимала участие в судьбе его детей. В некрологе С. оценен как яркий талант, но человек безвольный, погубивший себя (там же).

С. вошел в лит-ру прежде всего как соавтор Островского. Однако его творчество достаточно независимо: «Мир мелкого чиновничества, земские деятели, учителя, судьи и тот тип провинциальной барышни, к-рого никогда не касался Островский... — такова излюбленная область С.» (там же). Умение строить сюжет, чувство юмора, лиризм (Леонтьев находил в его пьесах «музыку чувств», «свежесть порыва» — РВ, 1879, № 12, с. 801) соединились у С. с неспособностью критически отнестись к своему тексту, тщательно отделывать пьесы. В результате остроумные сцены соседствуют у него с шаблонными, динамичные — с растянутыми. Исторически С., при всех его провалах, — промежуточное звено между драматургией Островского и Чехова. Мотивы и образы ряда его пьес (возвращение помещицы в родное гнездо после бурной жизни за границей; непрактичный барин, незаметно для себя разоривший свое поместье; девушка, на к-рую родные свалили все заботы об усадьбе; сожаления о судьбе деревьев, к-рые вырубит новый хозяин; бывший крепостной, покупающий имение своих господ и ухаживающий за барышней) перешли затем в «Вишневый сад».

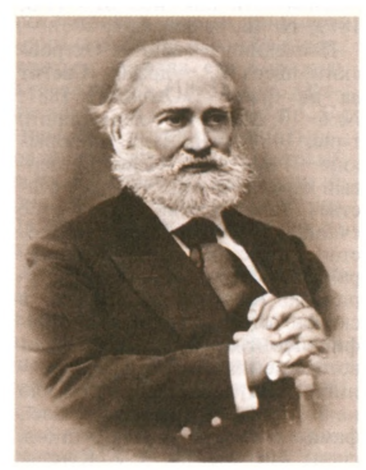
Изд.: Островский А. Н., Соловьев Н. Я., Драм. соч., СПб., 1881 (см. также: Островский, X; комм. С. Н. Дурылина); Театр, СПб. — М., 1886; Собр. драм. соч., т. 1–2, СПб., 1910; Женитьба Белугина, М. — Л., 1950 (совм. с А. Н. Островским); Светит да не греет, М. — Л., 1950 (совм. с А. Н. Островским).

Письма: И. Ф. Горбунову. — В кн.: Горбунов И. Ф., Соч., т. 3, СПб., 1907, с. 87; А. Н. Островскому. — В кн.: «Тр. Костром. науч. об-ва по изучению местного края», в. 42, Лит. сб-к, № 1, Кострома, 1928 (комм. Д. И. Малинина).

Лит.: Направление совр. драмы. — «Театр», 1883, № 5, с. 12–15; № 6, с. 14–15; Штеллер П., Мотивы совр. драмы. — «Иск-во», 1883, № 27, 29; Максимов С. В., А. Н. Островский (По моим восп.). — РМ, 1897, № 1, 3, 5; 1898, № 1, 4; Театрал, Из записной книжки театрала. — «Петерб. газ.», 1916, 3 июня; Маслих В., А. Н. Островский и С. (К истории создания «Женитьбы Белугина»). — В кн.: Островский А. Н., Женитьба Белугина, М. — Л., 1949; Лотман Л. М., Драматургия 70-х — 80-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 1, М. — Л., 1956, с. 503–08; Данилова Л. С., В «академии» Островского. — В кн.: А. Н. Островский и лит.-театр. движение XIX–XX вв., Л., 1974; Дунаева Е. Н., Островский в переписке С. и К. Н. Леонтьева. — ЛН, т. 88, кн. 1; Журавлева А. И., Рус. драма эпохи А. Н. Островского. — В кн.: Рус. драма эпохи А. Н. Островского, М., 1984; Некрасов В. Н., Н. Я. Соловьев. — Там же; Маслов В. Е., Калужский однолюб. Очерк жизни и творчества С., Калуга, 1995; Шеватов Б., Яковлев М., Иноки-литераторы. — «Моск. ж-л», 2004, № 4. ♦ Некролог: НВ, 1898, 3 дек. Брокгауз; ТЭ; КЛЭ; Рус. писатели; ИРДТ, т. 5, 6, 7 (ук.); Муратова (1); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 463; ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, № 39; ф. 290, оп. 1, № 50; ГА Калуж. обл., ф. Р-26; ф. 77. *С. В. Шешунова.*

СОЛОВЬЁВ Сергей Михайлович [5(17).5.1820, Москва — 4(16).10. 1879, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], историк, ист. публицист, мемуарист. Отец Владимира, Всеволода и Поликсены Соловьёвых (все — в т. 5 наст. изд.), дед С. М. *Соловьёва* (младшего). Из духовного сословия:



отец, Мих. Вас. (1791–1861), был протоиереем и учителем Закона Божьего в Моск. коммерч. уч-ще. Мать, Елена Ив., урожд. Шатрова, дочь дослужившегося до дворянства чиновника. Восьми лет С. был записан в уездное духовное уч-ще, но занимался дома; много и охотно читал, к 13 годам неск. раз перечитал «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. В 1833 поступил в 3-й кл. 1-й моск. г-зии, окончил в 1838 с серебр. медалью. В том же году поступил на историко-филологическое отделение филос. ф-та Моск. ун-та, где, занимаясь много и добросовестно, обратил на себя внимание профессоров; слушал лекции историков М. П. Погодина, Д. Л. Крюкова, историю рус. лит-ры читал С. П. Шевырёв.

В студенч. годы С. сблизился с К. С. Аксаковым, вошел в студенческий кружок А. А. Григорьева, нек-рое время находившегося под влиянием С. (Григорьев. Письма, ук.), встречался там с А. А. Фетом, Я. П. Полонским, К. Д. Кавелиным, кн. В. А. Черкасским (см. восп. Фета в кн.: Григорьев. Восп., с. 317–18). В кружке преобладало лит.-филос. направление, с особым вниманием читались работы Гегеля. Круг науч. интересов молодого С. был широк, но на вопрос Погодина, чем он особенно занимается, он отвечал: «Всем русским, русскою историею, русским языком, историею русской литературы» (Избр. труды, с. 269).

В 1842, по окончании ун-та, С. принял предложение покровительствовавшего ему попечителя Моск. уч. округа гр. С. Г. Строганова поехать за границу в качестве дом. учителя в семействе гр. А. Г. Строганова. С июля 1842 по сент. 1844 он с семьей Строгановых побывал в Пруссии, Австр. империи, Франции, Бельгии. В Берлине слушал лекции Ф. Шеллинга, Л. Ранке, К. Риттера, в Париже — Ж. Мишле и А. Мицкевича. Летом 1843 С. специально ездил в Чехию для знакомства с учеными и деятелями нац. возрождения Ф. Палацким, П. Шафариком, В. Ганкой. Будучи за границей, поддерживал переписку с Погодиным, в к-ром видел своего учителя (впоследствии их отношения дошли до почти полного разрыва, см.: Избр. труды, ук. и с. 360–62). Близость к Погодину отразилась в первой крупной печатной работе С. **«Парижский университет: письмо из Праги от 23 июня 1843 г.»** («Москв.», 1843, № 8), призывавшей к развитию самобытного просвещения, к «национальному» воспитанию молодых людей.

По возвращении в Москву в нач. 1845 сдал магистерские экзамены, а после ухода Погодина с кафедры рус. истории занял его место; с этого времени и до конца жизни он читал лекции в Моск. ун-те. «Чтение Соловьева не трогало и не пленяло, не било ни на чувства, ни на воображение; но оно заставляло размышлять» (Ключевский, с. 517). В 1845 защитил магистерскую, в 1847 (в 27 лет) — докт. дис. **«История отношений между рус. князьями Рюрикова дома»** (М., 1847), поддержанную К. Д. *Кавелиным*; тогда же утвержден экстраорди-

нарным проф. Моск. ун-та, а с 1850 — ординарным. В ун-те С. тесно сблизился с молодыми проф. Т. Н. *Грановским*, Кавелиным, П. Н. *Кудрявцевым*, что дало основание причислять его к западникам (в студенч. годы он был привержен «русофилизму» — Избр. труды, с. 251; подробнее о позиции С. см.: там же, с. 299, 303—06, 366—67, 390, 423). В 1847 началось и его сотрудничество в ж. «Совр.», а годом спустя в «Отеч. зап.», охотно печатавших его ист. статьи и рецензии.

В 1848 С. женился на Поликсене Вл. Романовой (1828—1909), окончившей Екатеринин. ин-т; красавица «южного» типа, она отличалась «добротой, смирением и кротостью» и преданностью мужу («Книга о Вл. Соловьеве», с. 115 и ук.); ее отец, Вл. Пав. Романов, — мор. офицер, в молодости был причастен к движению декабристов. Семья Соловьёвых (родились 12 детей: пять дочерей и три сына, четверо умерли в детстве) — исключительное явление в истории рус. культуры и лит-ры, все их дети были богато и разносторонне одарены.

Особенно выделялись философ и поэт Вл. Соловьёв, ист. романист Вс. Соловьёв, поэтесса П. Соловьёва (Allegro). Видную роль в моск. культурной жизни кон. века играл Мих. Соловьёв (1862—1903), педагог, переводчик. Дочь Мария (1863—1918), жена историка П. В. *Безобразова*, — переводчица, дет. писательница: кн. «История одного воробья» (СПб., 1906), «Горе и радость» (М., 1916), оставила восп. о брате Вл. Соловьёве (в «Книге о Вл. Соловьеве»). Дочь Вера (1850 — после 1914) вышла замуж за историка-слависта Н. А. *Попова*, ученика С. Дети воспитывались в строгой атмосфере дома, подчиненного жизн. распорядку отца, к-рый был для них «нравств. авторитетом». С., человек независимого характера, «несколько угрюмый и тяжеловатый для окружающих» (Соловьев С. М. [внук], с. 58), обладал исключит. работоспособностью и трудолюбием, вел строго размеренную жизнь, все время отдавая ист. трудам, интересовался, однако, поэзией и особенно музыкой [о детях и «странностях» семьи С., «полной неврозов, романтизма, мистицизма и бурных страстей» (с. 60), см. там же].

В 1851 С. читает публичную лекцию **«Взгляд на историю установления гос. порядка в России до Петра Великого»** (опубл. в кн.: Публичные лекции профессоров..., М., 1852), где впервые изложил свою концепцию рус. истории. В том же году вышел в свет первый том **«Истории России с древнейших времен»**, работу над к-рой он не прекращал до последних дней своей жизни, выпуская в год по тому. Всего им было написано 29 томов (М., 1851—79), а изложение материала доведено до екатеринин. времени (изд. 2-е, т. 1—28, М., 1854—85; полн. переизд.: 1893—95, 1895—96, 1911; все — СПб.; о восприятии «Истории...» рус. обществом и академич. наукой см.: Цимбаев, с. 244—247, 249—53).

Впервые собрав огромный фактич. материал, в т. ч. по арх. источникам, С. в его осмыслении исходил из признания строгой закономерности в развитии человечества. В понимании рус. истории, помимо «природы страны» и влияния окружающих Россию народов, особую роль отводил процессу колонизации. Основатель и признанный глава «гос. школы» в отеч. историографии, С. видел в обретении народом государственности, ее росте и укреплении залог органичного прогрес. развития, успехов просвещения и нар. самопознания. Для народов Вост. Европы, к-рым природа была мачехой, сильное централизованное гос-во служит необходимым условием существования. Первые века рус. истории С. считал периодом борьбы старого «родового» и нового гос. начал, высоко ставил начальные шаги рус. государственности.

Будучи в теории сторонником правового строя и парламентарных форм гос. устройства, ученый в реальной рос. действительности высказывался за неогранич. монархию с ее правом просвещенной «самодержавной инициативы». Его идеалом был преобразователь страны Пётр Великий. В 1863—67 С. выпустил 13—18-й тома «Истории России», посв. эпохе Петра (оказавшие большое воздействие на рус. об-во), создав наиб. полную историю его преобразований, внутр. и внеш. политики. Стержнем всех шести томов стала идея неизбежности, ист. закономерности реформ Петра; С. при этом подчеркивал, что Пётр не стоял над народом, а шел вместе с ним. Петровские реформы названы «нашей революцией в начале XVIII в.» — С. сопоставлял их с событиями Франц. революции 1789—99 и приходил к выводу: «...в России один человек, одаренный небывалою силою, взял в свои руки направление революционного движения, и этот человек был прирожденный глава государства» («История России...», т. 7, 1962, с. 440).

Для большинства читающей публики С. был прежде всего автором **«Учебной книги русской истории»** (в. 1—5, М., 1859—60; при жизни С. учебник издавался семь раз; последнее 14-е изд. — в 1915). С. сумел изложить рус. историю просто и понятно, с точным отбором сведений. В сменяющейся череде князей и царей, в перечне битв, договоров он раскрывал закономерный процесс возникновения и развития рос. государственности, утверждавшей основы европ. христ. цивилизации на бескрайних просторах Вост. Европы, Урала и Зауралья (вплоть до Тихого океана).

Соловьёв — историк христианский, он убежденный европоцентрист и именно с этих позиций судит о рус. народе (см.: Соч., т. 18, 1997, с. 365—66). Важной составляющей рус. ист. процесса он считал просвещение, развитие к-рого прослеживал от времени «первых князей русских». Выход в свет «Учебной книги...» был доброжелательно встречен, в частности, Н. А. Добролюбовым («Ж-л для воспитания», 1859, № 8).

Общеисторич. воззрения С. оказали глубокое воздействие на рус. обществ. сознание, хотя их нередко подвергали острой критике. К. Аксаков, гл. оппонент С., утверждал, что «русский народ, по преимуществу, есть народ не государственный» (Аксаков К. С., ПСС, т. 1, М., 1889, с. 242); его рец. на отд. тома «Истории России...» помещались в «Рус. беседе» (1856, № 4; 1858, № 2; 1860, № 1). Интересна дневниковая запись Л. Н. Толстого, сделанная в 1870: «Читаю историю Соловьева. Все, по истории этой, было безобразно в допетровской России: жестокость, грабеж, правеж, грубость, глупость, неумение ничего сделать. Правительство стало исправлять. — И правительство это такое же безобразное до нашего времени. Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю» (Толстой Л. Н., Собр. соч., т. 21, М., 1985, с. 265).

В 1855 С. — декан историко-филол. ф-та Моск. ун-та, пробыл в этой должности до 1869. В 1859—61 и в 1862—63 преподавал рус. историю цесаревичу Николаю Александровичу (старшему сыну имп. Александра II), в 1866 читал лекции цесаревичу Александру Александровичу (будущему имп. Александру III). В разные годы преподавал в 3-м воен. (Александровском) уч-ще, Николаевском сирот. ин-те, на Высших жен. курсах В. И. Герье. С апр. 1870 дир. Оружейной палаты. В дек. того же года избран ректором Моск. ун-та, в 1872 — акад. В последний год жизни председательствовал в ОИДР при Моск. ун-те.

На посту ректора С. последовательно отстаивал ун-тскую автономию, что привело его к столкновению с М. Н. *Катковым*. В 1877, отказавшись подчиниться несправедливым требованиям Мин-ва просвещения, подал в отставку как с поста ректора, так и проф. ун-та — поступок, к-рым С. демонстрировал свое стремление отстаивать лучшие, демокр. традиции рус. науки и ун-тского преподавания. В 1878 был избран поч. чл. Моск. ун-та, где читал лекции на правах «стороннего преподавателя».

Накануне реформ С. выступил с историко-публиц. статьями против славянофилов — преим. с критикой их ист. взглядов и теории общины, в к-рой они видели воплощение «нар. духа» (для С. таковым было усовершенствованное гос-во): **«Спор о сельской общине»**, **«Шлецер и антиисторич. направление»**, **«Истори-**

ческие письма», опубл. в «Рус. вест.» в 1858–59 (Соч., т. 16).

Пореформ. действительность разочаровала С., он перестал обращаться к ист. публицистике, а свое понимание итогов Великих реформ изложил в «Записках». Крепкими нитями с современностью были связаны его труды, написанные в зрелые годы, когда его имя было известно, без преувеличения, всей России. В ст. **«Прогресс и религия»** (ЖМНП, 1868, № 9), исключительно важной для миропонимания С., он высказался против «обоготворения прогресса» и попытался соединить идею прогресса с христианством. Именно христ. идеал, по С., дает об-ву и гос-ву возможность осознать свое несовершенство и стать на путь изменения обществ. и гос. форм, на путь прогресса, естеств. и неизбежного во всех сферах человеч. бытия, кроме религиозной.

В близкой к этой статье работе **«Наблюдения над исторической жизнью народов»** (отд. части печатались в «Вест. Европы» в 1868–76 гг.; Соч., т. 17) С. развил теорию о двух периодах нар. жизни, периоде чувства и периоде мысли (позднее он их назвал «возрастами»), и поставил христианство выше «бесконечного прогресса» (Соч., т. 17, 1996, с. 114).

В 1872 С. выступил со знаменитыми **«Публичными чтениями о Петре Великом»** (М., 1872) – одно из лучших произв. в соловьевском науч. наследии; они были написаны в связи с празднованием двухсотлетия со дня рождения Петра I (С. был пред. ист. отдела Всерос. выставки при Моск. ун-те). Гл. мысль «Чтений о Петре...» – утверждение созидат., творч. роли гос. начала в рус. прошлом и настоящем: С. верил в возможность существования в России «народного» гос-ва, крепость к-рого опирается на силу гос. власти. Ученый сохранил прежнюю идею ист. обусловленности петровских реформ, но здесь подчеркивал их эволюц. характер, дело Петра есть результат «органического» развития рус. народа: «народы в своей истории не делают прыжков», «тяжкая работа» России «за нар. самостоятельность кончилась» и должна естественно смениться др. «тяжелой работой», итогом к-рой станет цивилизация страны (Избр. труды, с. 78). Петровскую Россию историк сравнивал с Зап. Европой эпохи Возрождения и уже не упоминал о Франц. революции. (Теория «органического развития», уподобление народа «органическому телу» свидетельствовали о воздействии на ученого идей позитивизма.) Необыкновенную силу рус. народа С. видел в том, что он выдержал натиск цивилизованного мира Зап. Европы (к-рый был «потяжеле» натиска татарских полчищ – там же, с. 81–82) и благодаря петровским преобразованиям стал достойным членом европ. христ. цивилизации.

Последняя крупная работа С. – **«Двенадцатое декабря 1777 года – император Александр Первый: Политика – Дипломатия»** (СПб., 1877), написанная к столетию со дня рождения императора. В беспрестанной дипл. игре, в придворных интригах и борьбе честолюбий С. пытался уловить генеральное направление европ. развития 19 в.

Время Александра I – время новой политики и новой, нац. дипломатии. Неудача Наполеона была предопределена, ибо он, «гений войны», не просто перекроил карту Европы, низвергнув слабых правителей, но попытался основать мировую империю, пренебрегая волей народов. Конечная победа Александра I над Наполеоном стала следствием того, что в России сложилось единство нар. и гос. интересов, к-рое было выше дипл. просчетов и воен. неудач. Анализируя политику австр. канцлера К. Меттерниха, продиктованную страхом перед распадом Австр. империи, С. в последний раз высказал свои общественно-полит. убеждения, и его слова со вниманием были приняты современниками: «Чтобы не бояться ничего, правительство должно быть либерально и сильно. Оно должно быть либерально, чтобы поддерживать и развивать в народе жизненные силы», «не допускать в нем застоя», «не задерживать его в состоянии младенчества, нравственного бессилия... Народу нужно либеральное, широкое воспитание, чтобы ему не колебаться, не мясстись при первом порыве ветра, не восторгаться первым громким и красивым словом, не дурачиться и не бить стекол»; слабое правительство «рискует подвергнуть народ тем болезненным припадкам, которые называются революциями». Только сильное правительство, подчеркивает С., «имеет право быть безнаказанно либеральным, и только люди очень близорукие считают нелиберальные правительства сильными» (Соч., т. 17, 1996, с. 379) (в годовщину смерти С. на его могилу был возложен венок, на ленте к-рого была надпись: «12 декабря 1777 г.»; далее следовал номер страницы книги, где содержались приведенные выше слова – там же).

После смерти С. остались черновые записки, озаглавл. **«Мои записки для детей моих, а если можно, и для других»**.

Впервые опубл. с искажениями Вс. С. *Соловьёвым* (РВ, 1896, № 2–5), что вызвало протест Вл. и Мих. Соловьёвых (ВЕ, 1896, № 4); полн. текст – ВЕ, 1907, № 3–6; отд. изд. – [П.], 1915; изд. 1983 сверено по автографу. «Записки» создавались в 1850–70-е гг. и не были заново просмотрены автором; по всей вероятности, не предназначались для печати.

Для «Записок» характерна совершенно необычная, нередко беспощадная откровенность суждений, что делает их явлением уникальным, стиль их отточен и энергичен, местами остро публицистичен. С. описывал впечатления детства, размышлял над положением духовенства в России, заинтересованно рассказывал о гимназич. годах. Значит. часть записок, написанная во второй пол. 1850-х гг., посв. заграничным впечатлениям, обстоятельствам появления С. на кафедре рус. истории, воссозданию ун-тской атмосферы. Мемуарист дал нелицеприятные, хотя по-своему колоритные характеристики мн. профессоров, исключая Грановского и б. попечителя Строганова, саркастически отозвался о видных славянофилах – записки «производят тяжелое впечатление, благодаря резким отзывам о современниках, и особенно о Хомякове» (Соловьев С.М. [внук], с. 57); они содержали резко негативные высказывания о «деспоте» и «нивелировщике» Николае I, осуждали слабость и «умственную лень» Александра II. Принципиальное значение имеет обобщающее суждение о рус. об-ве: «отрицательное отношение к своему, привычка к бесплодному порицанию, к бесплодному протесту» (Избр. труды, с. 309, 335, 308), высказанное в продолжение размышлений о декабристах.

«Крайне небольшое число образованных, и то б.ч. поверхностно, с постоянным обращением внимания на Запад, на чужое; все сочувствие – туда, к Западу, ибо там – жизнь, там – движение, там – деятельность» (там же, с. 308). Такое сочувствие, при том что преимущества Запада обсуждались публично, оставалось «домашним», т.к. в России не было той действительности, которую видели на Западе и о которой «привыкли читать и рассуждать»: «Вот откуда насмешливость, сатирическое направление русского человека, – жалкое, страшное настроение!» (там же).

Последние страницы «Записок» рассказывают о процессе наступления «смуты» в пореформ. действительности, когда рушилось «уважение к власти». И снова адресуя упреки слабой верховной власти, немало повинной в том, что не состоялся идеал правового гос-ва, осн. претензии С. предъявляет рус. об-ву, лишенному твердости, гражд. мужества и привычки к труду; усвоение отрицат. взгляда на действительность вело, по его мнению, к безответственности самозванных вождей, к исповеданию безнадежного принципа «разрушения» (там же, с. 346, 338). Внук С., С. М. Соловьёв, так обозначил разл. грани его умонастроения: «Рус. патриот и убежденный западник, основатель критич. метода в рус. истории и твердо верующий православный, либерал, не любивший Николая I-го и Филарета ⟨Дроздова⟩, и мрачный пессимист, и консерватор „в эпоху реформ“». (Соловьев С.М. [внук], с. 58).

Изд.: Соч., т. 1–23 (т. 19–23 – доп.), М., 1988–2000 (отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев); История России с древнейших времен, т. 1–15, М., 1959–66 (комм. В.Т. Пашуто, А.М. Сахарова и др.); Избр. труды. Записки, М., 1983 (подг. изд. А.А. Ле-

вандовского и Н. И. Цимбаева; сопроводит. ст. Цимбаева).

Лит.: Барсуков; Белинский; Чернышевский; Добролюбов; Толстой (все – ук.); Чичерин Б.Н., Восп., М., 1991 (ук.) [Рус. об-во 40-50-х гг. XIX в.]; Ключевский В.О., [статьи] С.М. Соловьев. С. как преподаватель. Памяти С. – В его кн.: Ист. портреты, М., 1991; Аксаков И. (1, 2; оба – ук.); Герье В.И., С.М. Соловьев. – ИВ, 1880, № 1; Безобразов П.В., С.М. Соловьев: его жизнь и научно-лит. деятельность, СПб., 1894 (ЖЗЛ); Соловьев Вл.С., С.М. Соловьев. Неск. данных для его характеристики. – ВЕ, 1896, № 6; Иллерицкий В.Е., С.М. Соловьев, М., 1980; Цимбаев Н.И., С.М. Соловьев, М., 1990 (ЖЗЛ); Лукьянов С.М., О Вл. Соловьеве в его молодые годы..., кн. 1–3, М., 1990 (ук.); Книга о Вл. Соловьеве, М., 1991 (ук.); Соловьев С.М. [внук], Восп. М., 2003 (гл. 2 и ук.). ♦ Биогр. словарь проф. Моск. ун-та, М., 1855 (автобиография и ст.); РБС; Брокгауз; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ, т. 2, 3; С.М. Соловьев. Персональный указатель лит-ры, М., 1984 (сост. К.С. Куйбышева и М.Г. Степанова), в т.ч. раздел: С. в письмах, восп. и дневниках современников, с. 100–12.

Архивы: РГБ, ф. **285**.

Н. И. Цимбаев.

СОЛОВЬЁВ Сергей Михайлович [13(25).10.1885, Москва – 2.3. 1942, Казань; похоронен на Арском кладб.], поэт, прозаик, религ. публицист, переводчик. Внук историка С. М. *Соловьёва*, племянник Вл. С. *Соловьёва*, Вс. С. *Соловьёва*, П.С. *Соловьёвой*. Отец С. – Мих. Сер. Соловьёв (1862–1903), педагог (преподавал историю и географию в 6-й моск. г-зии), переводчик, редактор и издатель (с 1900) первого собр. соч. Вл. Соловьёва; мать – Ольга Мих. (урожд. Коваленская; 1855–1903), художница, переводчица зап.-европ. авторов (А. де Виньи, Дж. Рескин, О. Уайльд и др.), двоюродная сестра А.А. *Кублицкой-Пиоттух*, матери А.А. Блока. Детские и юношеские годы С. прошли в осн. в Москве и подмосковном имении Дедово, принадлежавшем его бабушке по материнской линии А.Г. *Коваленской*. Окружавшая С. с ранних лет культурная атмосфера, создававшаяся родителями и близкими родственниками, дополнилась в отрочестве дружеским общением с троюродным братом Блоком и Андреем Белым, к-рое сыграло значит. роль в его духовном становлении. Уже в раннем возрасте проявились те черты личности С., к-рые получили широкое развитие в последующие годы: религ.-мистич. устремленность, филол. интересы, филос. склад ума, правосл. церковность, чувство причастности к большой родовой общности и традиции.

В 1897–1904 С. учился в моск. частной г-зии Л.И. *Поливанова*. К этой поре относятся его первые поэтич. опыты, по б.ч. оставшиеся неопубликованными (см.: Юношеские стих. С. в рабочих тетрадях А. Блока. – В кн.: Блоковский сб-к XV. Рус. символизм в лит. контексте рубежа XIX–XX вв., Тарту, 2000, публ. А. Лаврова), отмеченные воздействием поэзии Вл. Соловьёва и ранних стих. Блока (к-рые через О.М. Соловьёву и С. распространялись в ближайшей среде моск. знакомых еще до опубликования;

см.: Котрелев Н.В., Неизв. автографы ранних стих. Блока. – ЛН, т. 92, кн. 1). Ученические, во многом подражат. стихи С. этих лет вдохновлены мистич. энтузиазмом и идеей верности духовным заветам Вл. Соловьёва; в 1903–04 С. вместе с Белым и Блоком образуют своего рода эзотерич. триумвират «соловьевцев», внутренне дистанцировавшийся от «декадентского» символизма (см.: Переписка Блока с С.М. Соловьевым. 1896–1915. – Там же, публ. Н.В. Котрелева и А.В. Лаврова). В янв. 1903 С. пережил тяжелую личную драму – одноврем. смерть отца и матери (покончившей с собой сразу после кончины мужа), офиц. опекуном его (до совершеннолетия) стал Г.А. *Рачинский*.

С осени 1904 С. – студент словесного отд. историко-филол. ф-та Моск. ун-та, осенью 1907 перевелся на классич. отд., к-рое окончил с дипломом 1-й степени в 1911 (сохранилось кандидатское соч. С. «Идиллии Феокрита», написанное под руководством проф. С.И. Соболевского – ЦИАМ, ф. 418, оп. 513, д. 850). В сер. 1900-х гг. С. вошел в круг моск. символистов. Дебют С. в печати – заметка **«Айседора Дёнкан в Москве»** («Весы», 1905, № 2), за ней последовали пер. трех баллад Ф. Шиллера в том же ж-ле (1905, № 5), стихотв. циклы **«Предания»** в альм. «Северные цветы ассирийские» (М., 1905) и **«Золотая смерть»** («Весы», 1906, № 10), поэма **«Дева Назарета»** («Свободная совесть. Лит.-филос. сб-к», кн. 1, М., 1906), драм. поэма **«Саул и Давид»** (там же, кн. 2, М., 1906). С 1905 С. регулярно печатается в модернистских ж-лах «Вопросы жизни», «Весы», «Золотое руно», «Перевал» (преим. рец. на новые книги); в поэтич. творчестве испытывает значит. влияние В.Я. Брюсова, пытается следовать найденным им формальным приемам и общим установкам на «парнасскую» пластику образа и верность классич. образцам в тематике, стиле, стиховых формах. «Декадентские» тенденции в символизме, выражавшиеся в лирич. стихийности, иррационализме и смысловой невнятице, для С. неприемлемы, что сказывается, в частности, на отвержении им новых, определившихся в сер. 1900-х гг., веяний в творчестве Блока, ознаменовавшихся переоценкой прежних мистич. идеалов; это идейно-эстетич. размежевание привело в 1906 к фактич. разрыву личных отношений.

Эталоны подлинно символич. поэзии С. как последовательный «архаист» находит почти всегда в прошлом, о чем заявляет в предисл. к сб. **«Цветы и ладан. Первая книга стихов»** (М., 1907): «Главными образцами для меня были: Гораций, Ронсар, Пушкин, Кольцов, Баратынский, Брюсов и Вяч. Иванов» (с. 10). Заглавие книги указывает на двусоставность ее содержания: «цветы» – языческий мир классич. древности, «ладан» – мир церковно-христианский; эти миры дополняют друг друга, но не образуют взаимопроникающего единства.

Книга была встречена в осн. благожелат. отзывами: «Дебютант... показал настоящую своеобразность в творческих мотивах и поистине высокое совершенство формы. Такую строгость в чеканке стиха, в сжатом выявлении образа, в красивой простоте, уловленной как художественный прием из стихов Пушкина, вряд ли можно найти у кого-либо из современных поэтов... В авторе виден поэт, с собственными прекрасными силами, вооруженный не хуже виднейших наших лириков» (Н.Я. А(брамо)вич – «Новая книга», 1907, № 1, с. 20); «все почти стихотворения г. Соловьева отличаются безупречной ясностью и чистотой стиля, – качества, доказывающие, что в деле словесного искусства поэт достиг высокого совершенства... г. Соловьев должен быть причислен к числу виднейших представителей нео-пушкинской школы» (Б. Садовской – РМ, 1907, № 6, отд. III, с. 106–07). Высокую оценку книге дал Белый («Перевал», 1907, № 7), в отличие от Блока, подробно охарактеризовавшего ее в ст. «О лирике» (ЗР, 1907, № 6) и отказавшего автору в умении творить «истинную поэзию» (Блок, V, 151–56). Критически отозвался о книге и Брюсов, указавший, как и Блок, на множество формальных недочетов в стихах С. и отметивший, что его творчество «еще не вышло за пределы перепевов и подражаний»: «„Цветы и ладан" – книга, быть может, поэта, но еще не книга поэзии, а только книга стихов, хотя порой прекрасно сделанных и

часто завлекательно интересных для любителей стихотворной техники... автор не пытается в ней выразить свою душу, а только пробует разные способы выражения...» [«Весы», 1907, № 5; то же: Брюсов (2), с. 231–32].

Приговором Брюсова С. был сильно задет и даже поместил в следующей своей кн. **«Crurifragium»** (М., 1908; сб-к сказок в прозе и поэм) «Ответ Валерию Брюсову», содержавший общие и частные возражения. В этой книге, не вызвавшей широкого резонанса в печати (один из немногих – дружеств. отзыв Белого, отметившего, однако, что «и красота, и музыка стиха» у С. «еще не вполне воплощены» – «Весы», 1908, № 9, с. 69; подпись В. Быков), примечательно авт. предисл., содержавшее приговор капитализму – «химере нашего века»: «это адское чудовище попирает все святое и прекрасное» (с. XIII). В этих словах отразились радикальные настроения, переживавшиеся С. во время рев. событий сер. 1900-х гг. и побуждавшие его к сближению с крест. средой («народничество» С. сказалось в его попытке жениться в 1906 на крест. девушке; эта история послужила одним из реальных источников сюжета ром. Белого «Серебряный голубь», 1909).

«Апрель. Вторая книга стихов. 1906–1909» (М., 1910) отразила (раздел «Деревня») «народнические» устремления С. В целом она дала лишь новую версию тех поэтич. тем и мотивов, к-рые были представлены в «Цветах и ладане», также в их равноценном сочетании (за «языческим» разделом «Стрелы Купидона» следует «христианский» – «Дщи Сиона»), но с нек-рым усилением языческого, «посюстороннего» начала: «Пойдем, пойдем, мой бог лесной, / И, томных дев целуя в очи, / Вдвоем отпразднуем весной / Благословляемые ночи» (стих. «Лесному богу»); характерен предпосланный книге эпиграф из Ф. И. Тютчева: «Нет, моего к тебе пристрастья / Я скрыть не в силах, мать-земля!»

В отзыве об «Апреле» Н. С. Гумилёв, констатируя совершенствование стиха С. «по пути нежности и певучести», отмечал, что «часто греческие идиллии и элегии, разыгрывающиеся на подмосковных лужайках, являются личным завоеванием поэта Сергея Соловьева и имеют свою, особенную, остроту» («Аполлон», 1910, № 9; то же: Гумилев, 1990, с. 106); напротив, В. М. Волькенштейн заявлял: «В стихах г. Соловьева нет непосредственности, нет оригинальности... Стихи г. Соловьева – пестрая и безжизненная амальгама чужих мыслей, чужих изобретений. Тем не менее следует отметить литературную начитанность автора и добросовестную отделку его стихов. Его стихи – не поэзия, но в них чувствуется любовь к поэзии...» (СМ, 1910, № 6, отд. II, с. 103). В рец. Брюсова С. вновь характеризуется как «талантливый ученик», а не «самостоятельный мастер»: «Он все еще не нашел ни своего стиха, ни своего круга наблюдений, ни, главное, своего отношения к миру» [РМ, 1910, № 6; то же: Брюсов (2), с. 313].

«Цветник царевны. Третья книга стихов (1909–1912)» (М., 1913) не добавила существенно новых черт к поэтич. облику С., определившемуся в предшествовавших сб-ках, и вызвала жесткую критику: «...для поэзии результаты крайне плачевные: то упражнения на исторические и мифологические темы, то неловкое наивничанье „под“ старых поэтов» (Н. С. Гумилёв – «Аполлон», 1913, № 2; то же: Гумилев, 1990, с. 167); «В лучшем случае ему удается недурно сделать стихотворение под того или иного поэта, т. е. передать своими стихами чужое „отношение к миру“. Но как только он покидает заимствованный канон и пытается настроить лиру на свой собственный лад, – муза его беспомощно опускает руки» (В. Шмидт – РМ, 1913, № 10, отд. IV, с. 367). «Книжный», переимчивый характер присущ и худож. прозе С., вызывающей аналогии со стилизаторскими опытами М. А. Кузмина или С. А. Ауслендера, – сказкам из кн. «Crurifragium» (в предисл. С. признавал, что в данном случае «пользовался формой сказок Андерсена и Гофмана» – с. XIII), **«Повести о несщастном графе Ригеле»** («Весы», 1909, № 10/11), «византийской повести» **«История Исминия»** («Аполлон», 1910, № 10).

В 1911 С. пережил тяжелую личную драму, вызванную неразделенной любовью к С. В. Гиацинтовой (впоследствии изв. драм. актрисе); впал в состояние нервно-психич. расстройства и 31 окт. покушался на самоубийство, после чего провел неск. месяцев в психиатрич. лечебнице. После выздоровления сблизился с Тат. Ал. Тургеневой (1896–1966; младшая сестра А. А. Тургеневой, первой жены Белого), 16 сент. 1912 они обвенчались и отбыли в свадебное путешествие в Италию, впечатления от к-рого отразились в поэме С. **«Италия»** (М., 1914). В ходе заграничного путешествия С. пришел к осмыслению своей жизни в новой перспективе, под знаком преодоления «декадентского» «искуса», что отразилось в сб-ке под знаменательным загл. **«Возвращение в дом отчий. Четвертая книга стихов. 1913–1915»** (М., 1915; на обложке 1916), посв. епископу Дмитровскому Трифону (Туркестанову), к-рый сыграл значит. роль в духовной эволюции С. «Дом отчий» для него – это память детства, родовые истоки и, прежде всего, лоно церкви. В стихах выступает на первый план христианская, православно-церк. проблематика; бесстрастные эстетич. созерцания, преобладавшие ранее, сменяются истовым исповеданием веры, наполняющей смыслом и оправданием весь мир явлений: «Пустыня расцвела благоуханным крином, / Пред алтарем небес туман – как фимиам, / И вторит горлица на дереве пустынном / И гимнам ангелов, и утренним псалмам» (стих. «Пустынная жизнь»). В лит. мире новые идейно-творч. установки С., однако, не вызвали существенного интереса, книга прошла незамеченной.

В нояб. 1915 С. рукоположен в диаконы, 2 февр. 1916 – в сан священника, в окт. 1915 принят в Моск. духовную акад, к-рую окончил в июле 1918. Религ.-филос. публицистика С. этих лет частично собрана в кн. **«Богословские и критические очерки»** (М., 1916; переизд. – Томск, 1996). В ней, подчеркивая преемств. связь между греко-латинской и христ. культурой, С. энергично отмежевывается от «неоязычества», распространившегося в Европе в эпоху Возрождения и последующие столетия. В очерке **«Гете и христианство»** (Сергиев Посад, 1917) былой кумир, «язычник» и «классик» И. В. Гёте становится объектом критич. анализа: признавая титанизм его личности и совершенство его созданий, С. проводит магистральную мысль об антихристианской природе творчества нем. гения. Столь же негативно-пристрастным становится и отношение С. к разл. версиям «неохристианства» в рус. символистской среде.

Начало 1-й мировой войны стимулировало у С. всплеск патриотизма и мессианских чаяний, отразившийся в брошюре **«К войне с Германией»** (М., 1914), иронически аттестованной рецензентом как «германофобская кувырколлегия» (Б. Б. – «Современник», 1915, № 5, с. 291). Война против Германии совместно со странами Запада открывает России, по мысли С., перспективу отстоять заветы подлинного христианства и стать во главе христ. Европы. Всячески подчеркивая поначалу преимущества вост. христианства перед католицизмом, С. в ходе войны – и в особенности после поездки в 1915 в Галицию – все более склоняется к идее примирения и воссоединения церквей. Отрицая славянофильский национализм, он заявляет: «Восстановление церковного единства с Римом было бы для русской церкви началом

нового плодотворного развития»; «не в отделении от Запада, а в учении у Запада — залог будущей силы и благоденствия России» (**«Национальные боги и Бог истинный»** — «Христ. мысль», 1917, март — апр., с. 149, 151). Приветствуя Февр. революцию в брошюре **«Вопрос о соединении церквей в связи с падением русского самодержавия»** (М., 1917), С. видит в ней ист. шанс для возрождения рус. церкви в единстве церкви вселенской и в союзе с католич. церковью. Наоборот, приход к власти большевиков С. расценил как торжество антиевропейских начал, несущих гибель рус. государству и рус. церкви (**«Гонение на церковь»** — «Накануне», 1918, № 6).

В 1918—20, спасаясь от моск. разрухи и голода, С. жил в селе Б. Карай Балашов. у. Саратов. губ., где учительствовал, и в г. Балашов. В эту пору его оставила жена, в Москву С. возвратился один. На Рождество 1920 он принял решение о присоединении к католич. церкви — вошел в общину рус. католиков вост. обряда (см.: Смирнов, с. 106—07). В нояб. 1923 С. возглавил общину моск. католиков вост. обряда, в нояб. 1926 был назначен вице-экзархом католиков вост. обряда. С 1924 служил в римско-католич. храме Непорочного Зачатия на М. Грузинской улице.

В 1920-е гг. С. преподает историю антич. лит-ры и классич. языки в Брюсовском ин-те (1920—24) и в Моск. ун-те (1924—1927), занимается худож. переводом. В изд-ве «Academia» вышли в свет в его пер. «Трагедии» Сенеки (М.—Л., 1932) и «Энеида» Вергилия (М.—Л., 1933) — окончание (кн. VIII—XII) перевода, не заверш. Брюсовым. Кроме того, в пер. С. были изданы «Прометей прикованный» Эсхила (М.—Л., 1927; совм. с В.О. *Нилендером*), драмы «Торквато Тассо», «Пробуждение Эпименида», «Эльпенор», а также множество стих. Гёте (в изд.: Гете И.В., Собр. соч., т. 1, 4, М.—Л., 1932—33), стихотворения, поэма «Конрад Валленрод» и фрагменты из «Дзядов» А. Мицкевича (Мицкевич А., Избр. произв., М.—Л., 1929), «Макбет» У. Шекспира (Шекспир У., Избр. драмы в новых переводах, М.—Л., 1934). Остались неопубл. переводы «Зимней сказки» Шекспира и «Орестеи» Эсхила (последний выполнен для постановки во 2-й студии МХАТ). В те же годы С. продолжает писать стихи, но уже без надежд на их широкую востребованность (письмо к Белому от 19 дек. 1922: «Пишу очень много стихов, но выступать перед публикой в роли поэта считаю унизительным» — «Опыты», кн. 2, Н.-Й., 1953, с. 187); примыкает к группе моск. поэтов-«неоклассиков»: опубликовал в их альм. «Лирический круг. I» (М., 1922) три стих. и ст. **«Бессознательная разумность и надуманная нелепость»**, в к-рой скептически оценивал новейшие поэтич. эксперименты. Последние прижизн. публ. стихотворений С. — в сб. **«Новые стихи»** (в. 1—2, М., 1926—27); после этого его стихи 1920-х гг. увидели свет лишь в постсоветское время.

В 1921 под ред., с комм. и большим биогр. предисл. С. было осуществлено 7-е изд. «Стихотворений» Вл. Соловьёва (М.). В 1923 он завершил фундаментальное иссл. **«Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева»**, наиб. полную биографию философа (Брюссель, 1977; с. 1—15 — «Мат-лы к биографии С.» иеромонаха Антония Венгера). В пореволюц. годы С. работал также над религ.-публиц. соч. «Опыт апологии христианства», «Скала Петра (о католицизме)», «Под дубом Волыни (диалоги о церкви)» и др. (в гос. арх. фондах эти произв. не обнаружены). С очерка **«Воспоминания об Александре Блоке»**, предпосланного публ. писем Блока к С. (в кн.: Письма Александра Блока, Л., 1925), началась работа С. в мемуарном жанре, продолженная очерком о матери («Ольга Михайловна Соловьева» — РГАЛИ, ф. 475, оп. 1, № 16) и обширными восп. о семье и родственниках, о детстве и юности (**«Воспоминания»**, М., 2003), в к-рых с любовной тщательностью пересказываются «святые были» и воссоздается картина безвозвратно утраченного мира.

В 1928 С. был отстранен от преподавания в гос. учреждениях, в 1929, после упразднения общины моск. католиков, — лишен возможности служить в церкви. В ночь с 15 на 16 февр. 1931 С. арестован, одновременно со мн. единоверцами, в ходе следствия и допросов заболел психически. 18 авг. 1931 приговорен к 10 годам лагерей с заменой на ссылку, но вместо этого «как душевно больной хроник» направлен в психиатрич. больницу на ст. Столбовая под Москвой. Впоследствии непродолжит. время проводил в дом. условиях, под опекой старшей дочери Н.С. Соловьёвой, но в осн. — в клиниках, последние годы находился безвыходно в психиатрич. больнице им. Кащенко, к-рую в авг. 1941 эвакуировали в Казань. Скончался С. в Казан. психиатрич. больнице, его похороны были организованы стараниями эвакуированных в Казань ученых-физиков Е.Л. Фейнберга и В.Л. Гинзбурга.

Изд.: [Неизд. мистич. цикл С.] — «Символ», 1993, № 29 (публ. И. Вишневецкого); неоконч. поэма «Святой Сергий Радонежский» — «Вышгород», 1998, № 4 (послесл. Е.Ю. Гениевой); Стихотворения 1917—1928 гг., М., 1999 (публ. С.М. Мисочник); Богословские и критич. очерки, Томск, 1996; Жизнь и творч. эволюция Вл. Соловьева, М., 1997 (послесл. П. Гайденко); Воспоминания, М., 2003 (подг. текста и комм. С.М. Мисочник).

Биогр. мат-лы: Белый; Блок; Блок в восп.; Блок. Зап. кн.; Письма А. Блока к родным, т. 1—2, Л., 1927—32; Белый А., О Блоке. Восп. Статьи. Дневники. Речи, М., 1997; Анд. Белый и Ал-др Блок. Переписка. 1903—1919, М., 2001 (все — ук.); Гиацинтова С., С памятью наедине, М., 1985, с. 443—63.

Лит.: Дурылин С., Луг и цветник. О поэзии С. — ТиД, 1914, тетр. 7; Струве Г., Об одном стих. С. — «Мосты», Мюнхен, 1963, № 10; Жирмунский В., Гете в рус. лит-ре, Л., 1982 (ук.); Мемуарные письма М.А. Бекетовой и А. Белого. — В кн.: Александр Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1987, с. 249—262 (публ. С.С. Гречишкина и А.В. Лаврова); Гаспаров М.Л., Стих нач. XX в.: строфич. традиция и эксперимент. — В кн.: Связь времен. Проблемы преемственности в рус. лит-ре кон. XIX — нач. XX в., М., 1992, с. 351—64; Соловьева Н.С., «Отцом завещанное». — НН, 1993, № 27; ее же, Штрихи к портрету отца. — «Шахматовский вестник», [1993], № 2; Фейнберг Е.Л., Последние месяцы С. — Там же; Лавров А.В., Дарьяльский и С. О биогр. подтексте в «Серебряном голубе» А. Белого. — НЛО, 1994, № 9; Скрипкина В.А., «Мира невольник» (О поэзии С.). — «Рос. лит.-ведч. ж-л», 1994, № 5/6; ее же, С.М. Соловьев: Духовные искания. Эволюция творчества, М., 2004; ее же, Поиск духовного идеала в ранней лирике С. — «Рос. лит.-ведч. ж-л», 2005, № 19; Осипова И.И., «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католич. Церковь в СССР. По мат-лам следств. и лагерных дел, М., 1996, с. 201; Павлова Л.В., «Симфония (2-я, драматическая)» А. Белого: parodia sacra. — В кн.: Пародия в рус. и заруб. лит-ре, Смоленск, 1997, с. 57—62; Вишневецкий И., Живые и «блистательная тень»: трансформация образа Италии в поздней поэзии С. — В кн.: Рус.-итал. архив, Тренто, 1997 (в прил. — публ. поэмы «Призраки Италии» и подборки стихов С.); Голубцов Сергий, протодиакон, Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа, М., 1999, с. 55—57; Топоров В.Н., О «блоковском» слое в романе А. Белого «Серебряный голубь». — В кн.: Москва и «Москва» А. Белого, М., 1999, с. 231—42, 309—16; Венгер А., Рим и Москва. 1900—1950, М., 2000, с. 294—302; Гайденко П.П., Вл. Соловьев и философия Серебряного века, М., 2001 (ук.); Смирнов М., Последний Соловьев. Жизнь и творчество поэта и священника С. Главы из книги. — «Russian Studies», 2001, т. III, № 4; Анчугова Т.В., От обожания к отрицанию (Отклики С. на поэзию Брюсова. 1903—1912 гг.). — В кн.: Брюсовские чтения 1996 г., Ер., 2001; ЛН, т. 85; 89; 92, кн. 1—5; т. 98, кн. 1—2 (все — ук.). ♦ КЛЭ; Рус. писатели 20 в.; Лит. объединения. 1890—1917.

Архивы: РГБ, ф. **696**; РГАЛИ, ф. **475**; ЦИАМ, ф. 418, оп. 318, д. 1144; ф. 229, оп. 2, д. 5220; оп. 4, д. 4104 (диплом об окончании Моск. духовной акад.) [справка В.В. Александровой].

А. В. Лавров.

СОЛОВЬЁВ Фёдор Николаевич (1803 или 1804* — не ранее 1847), поэт, прозаик. Из мещан, сын моск. купца. Получил дом. обра-

зование. В 1825 поступил слушателем на нравств.-полит. отделение Моск. ун-та, окончил курс в 1828 со степенью действит. студента; аттестат получил в февр. 1830. Во время учебы посещал лекции и на словесном отд. По-видимому, С. — автор стихотв. эпиграмм (подписаны только фамилией, без инициалов), включенных М. П. Погодиным в альм. «Урания» (М., 1826). Входил в кружок ун-тских поэтов, к-рый составляли М. И. *Воскресенский*, С. М. *Любецкий*, П. В. *Шереметевский* (Ватагин), И. Н. *Глухарёв*, И. Е. Тюрин, Д. И. Штейнберг и др.; они печатались в одних и тех же альманахах и посвящали стихи друг другу.

Почти вся лит. деятельность С. ограничивается 1829—32. Вместе с И. Ивановым он выступил издателем альм. «Зимцерла» (М., 1829); авт. участие С. в нем было минимальным: эссе **«Наблюдения»**, стих. **«Моя владычица»**, **«И поминай как звали»** и др. Полностью из его произв. состоял **«Метеор.** Альманах на 1831 г., изданный Фед. Соловьевым» (М., 1831): помещены четыре повести на темы рус. истории (в т. ч. «Основание Москвы», «Димитрий, Грозные очи. Ист. повесть из XIV столетия»), неоконч. поэма о Борисе Годунове, пов. в письмах «Золотая цепочка», в к-рой своеобразно варьируется сюжет «Новой Элоизы» Ж. Ж. Руссо (страстное чувство между купеч. дочерью и студентом разбивается о самодурство отца героини, решившего выдать ее за богатого купца; героиня кончает с собой, герой уходит в монастырь), не лишенное остроумия стих. «Два брата» («Один и ветх и стар; — другий и свеж и млад...»), посвященное сопоставлению классицизма и романтизма, а также любовная лирика. В появившемся одновременно альм. «Северное сияние» (М., 1831; издатель Глухарёв посвятил его «семейству» С. «как слабый знак признательности, которою преисполнено... сердце») С. напечатал ист. пов. **«Разрушение Полоцкого княжества»**. Его стихи и проза публиковались также в альманахах «Комета» (М., 1830; издатель — И. В. *Селиванов*), «Цинтия» (М., 1831) и «Полярная звезда» (М., 1832); в последнем в числе др. помещены иронич. сцены **«Издатели альманаха»**. Альманахи были холодно встречены критикой (рец.: на «Зимцерлу» — МТ, 1829, № 13; на «Метеор» — СП, 1831, 15 апр.; СПбВест, 1831, № 11; МТ, 1831, № 3; «Гирланда», 1831, № 12). Лишь О. М. Сомов счел, что в «Метеоре» «две повести довольно занимательны, хотя рассказаны слогом вялым», стихотворения же носят «одну общую печать посредственности» (ЛГ, 1831, 10 февр., б. п.).

Одновременно вышло несколько собств. книг С. (б. ч. подписанных Ф. С—в), к-рые обнаруживают его лит. пристрастия. Сб. **«Три стихотворения»** (М., 1830) свидетельствует об интересе С. к творчеству Н. М. Карамзина: в него вошли поэма «Лизин пруд» — переложение «Бедной Лизы», а также стихотв. повести «Евпраксия, княгиня Рязанская» и «Ольгина тризна» — переделки «древних русских преданий», почерпнутых из «Истории государства Российского».

Данью увлечению романтич. поэмой явилась «повесть в стихах» **«Московский пленник»** (М., 1829) — травестийный пересказ «Кавказского пленника» А. С. Пушкина (в роли «пленника» — молодой калужанин, к-рый приезжает в Москву, крупно проигрывает в карты, а затем бежит домой с помощью моск. красавицы), на грани между подражанием и пародией (Жирмунский, с. 255). С. воспроизводит фабульную схему пушкинской поэмы, сходные ситуации и мотивы, но вместе с тем в центре его внимания оказывается быт москвичей (ср. описание нар. праздника: «Гуляет взапуски народ; / И начинается катанье; / Пекут блины, едят и пьют»); очевиден морализаторский посыл автора: счастье заключается в честной бедности. Поэма не имела успеха у рецензентов, отмечавших, что автор «рассказ Пушкина преобразил в нелепую повесть о битом, обыгранном провинциале, и прелестные стихи его переложил в отвратительные вирши», лишенные «вкуса, остроумия, шутливости» (МТ, 1829, № 17, с. 98), что соч. С. — «шутка слишком вялая, это какой-то уродец литературный, что-то непонятое самим автором», хотя в нем и встречаются кое-где «довольно изрядные стихи» («Атеней», 1829, № 21, с. 316—17). Откровенно нравоучит. характер носит поэма **«Три желания.** Московское народное предание в стихах» (М., 1830), также воспевающая простую жизнь и противопоставляющая добродетельного крестьянина знатным и богатым. В рец. на «Три желания» С. был отнесен к числу авторов, к-рые «не имеют даже понятия о просодии, перемешивают мужские и женские рифмы, как вздумается, пишут без всякой цели» (X. Z. — СП, 1830, 13 мая).

Др. тип романтич. поэмы, восходящий к «Цыганам» Пушкина и «Чернецу» И. И. Козлова, представляет «стихотворный рассказ в трех частях» **«Могила»** (М., 1831; одновременно напечатана в альм. «Метеор»), с характерным набором композиц. мотивов: убийство из ревности, бегство преступника, посещение им могилы жертв и т. п.

Влияние «Евгения Онегина» обнаруживается в «стихотворной повести» **«Студент»** (М., 1830; отрицат. отзыв — МТ, 1830, № 16): течение рассказа прерывается авт. отступлениями (о девушках, браке и т. д.), поэтич. текст разделен на небольшие фрагменты с римской нумерацией, отдаленно напоминающие онегинскую строфу. Поэма открывается обращением к студентам, в к-ром С. акцентирует новаторство темы («Никто еще, никто стихами / Не воспевал, студенты, вас») и одновременно намекает на полемич. направленность своего соч. по отношению к «Сашке» А. И. Полежаева («Однако ж можно, даже должно / Упомянуть о тех стихах, / В которых очень, очень ложно / О ваших писано делах»); в отличие от героя Полежаева студент С. предстает одним из «великодушных», «благороднейших людей». Сюжетная коллизия, близкая пов. «Золотая цепочка», получает неожиданно благополучное завершение: студент тайно увозит купеч. дочь под венец, где соединяет с молодым купцом — к удовольствию всех героев.

Поэмы С. написаны штампованным, условным поэтич. языком, местами с неловкими оборотами. Сюжет обычно весьма банален, активным началом часто выступают женщины. Новаторство С. заключается в обращении к «прозе жизни», в попытке бытописания, в изображении купеч. среды (ср. описание пиршества в «Студенте»: «Купчихи томные в платочках / И все с перстнями на руках, / И все с румянами на щечках / И в светлокрасных башмаках / Сидят на стульях величаво, / Сложивши руки на груди»).

Вполне вероятно, что С. принадлежат также вышедшие анонимно в Москве в 1829 книги «Людмил и Эльвира, или Роман в X картинах» (в стихах; отрывки за подписью -нъ и -ъ вошли в альм. «Зимцерла») и «Чудесная невеста, вероятная быль в стихах», поступившие от него в цензуру (см.: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 52).

Под криптонимом Ф. С—в он выпустил также переводы романов «Флибустьер, морской разбойник» Ф. К. ван дер Вельде

(ч. 1–2, М., 1830; отрицат. отзыв Н. А. Полевого: МТ, 1830, № 23) и «Андрей Савояр» Поля де Кока (ч. 1–5, СПб., 1831–32, совм. с Н. ⟨И.⟩ П⟨авлищевы⟩м; высокая оценка качества перевода: А. А. А. – СП, 1832, 12 июля). Пер. повести ван дер Вельде «Татары в Силезии» (М., 1829) был выпущен С. без указания имени переводчика (см.: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 52).

В течение нек-рого времени С. служил в Ведомстве имп. Марии (ст. **«О благотворительной императрице Марии»** – ДЖ, 1829, № 1), в 1839 в чине тит. советника – надзирателем в Моск. вдовьем доме.

Уволившись со службы в 1842, вернулся к лит-ре, опубликовал анонимно (об авторстве С. см.: ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14) романы **«Неведомая»** и **«Фамилия Кастальских»** (оба – М., 1842; рец.: ⟨А. Д. Галахов⟩ – ОЗ, 1842, № 5), насыщенные выразит. бытописат. отступлениями. В «Неведомой» сюжет светского мелодраматич. романа (с элементами романа тайн) сочетается с сочными описаниями низового быта, в т. ч. трактирных сцен. В изображенной в романе лит. вечеринке участвуют выведенные под прозрачными именами В. Г. Белинский («знаменитый критик Линский, который судит и рядит обо всем тоном великого мыслителя»), Воскресенский, Любецкий, В. С. Межевич и др. (ч. 1, с. 87–106); см. также авт. рассуждения о жанре романа (ч. 2, с. 5–7).

К лит-ре был причастен и брат С. Иван, врач, к-рому принадлежит перевод романа Э. Сю «Похождения Геркулеса Арди, или Гвиана в 1772 году» (ч. 1–2, М., 1845).

В 1847 С. служил при Комитете гор. хозяйства Москвы для описания гор. собственности. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Изд.: [Стих.]. – В кн.: Песни русских поэтов, Л., 1936; Рус. эпиграмма; Урания: Карманная книжка на 1826 г. ..., М., 1998.

Лит.: Розанов И. Н., Две повести в стихах о моск. студенте (Отголоски «Сашки» Полежаева и «Евгения Онегина»). – В кн.: Сб-к статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934; Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 582, 587; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 253–55, 272–80, 297, 301, 398–99; Вацуро (3), с. 393–94; Рейтблат А. И., Моск. «альманашники». – В его кн.: Как Пушкин вышел в гении, М., 2001. ♦ Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦИАМ, ф. 418, оп. 122, д. 435 (о приеме в Моск. ун-т)*; оп. 99, д. 239 (об окончании ун-та); ф. 17, оп. 102, д. 733, л. 12 об. (сведения о службе).

А. И. Рейтблат, при участии *М. К. Евсеевой.*

СОЛОВЬЁВА Поликсена Сергеевна [псевд. Allegro; 20.3(1.4).1867, Москва – 16.8.1924, там же; похоронена на Новодевичьем кладб.], поэтесса, дет. писательница, издатель, прозаик. Дочь историка С. М. *Соловьёва* и Поликсены Вл. Соловьёвой (урожд. Романовой); сестра Вл. С. *Соловьёва* и Вс. С. *Соловьёва.* С. была младшим (двенадцатым) ребенком в семье, окруженным особым

вниманием родных и друзей дома. Племянник вспоминал характерные черты ее внешности: большие ясные глаза, негритянский рот; в ней не было «почти ничего женского» (Соловьев С. М., 2003, с. 71). Получила дом. образование, пользовалась б-кой отца, брала уроки музыки и пения. Занималась в Уч-ще живописи, ваяния и зодчества (1881–92) у В. Д. Поленова и И. М. Прянишникова. Участвовала в дом. спектаклях, в т. ч. Шекспировского кружка Л. И. *Поливанова.* Ее первые поэтич. опыты поддержал А. А. Фет, частый гость Соловьёвых.

Первая публ. С. – два стих. **«Промчалась буря – вновь сверкают...»**, **«Ты подобна вечерней звезде золотой...»** («Нива», 1885, № 50; подпись П. С-ва). Под влиянием своих друзей, к-рые поощряли ее занятия живописью, С. «одно время совсем бросила писать стихи и не пробовала ничего печатать» (Фидлер, с. 93). В 1895 переехала в Петербург. Благодаря знакомству с Н. К. Михайловским ряд ее стихов был напечатан в «Рус. богатстве» (1895, № 10, 11), впервые под псевд. Allegro («Михайловский говорил мне, что некоторые заподозрили, что это он сам стал писать стихи, прикрываясь музыкальным псевдонимом» – Автобиогр. в кн.: Фидлер, с. 94). Выбор в качестве псевд. муз. термина, обозначающего быстрый темп исполнения, С. объясняла желанием восполнить природный недостаток воли и жизн. энергии, к-рый она ощущала в себе. С этого времени она регулярно выступала в «Мире Божьем», позднее – в «Ж-ле для всех», «Всходах», «Роднике», «Рус. мысли», «Совр. мире», «Юном читателе» и др. Начало сотрудничества в «Вест. Европы» совпало со смертью брата Владимира (1900). Это обстоятельство нашло отражение в адресованной ж-лу эпиграмме Н. М. Минского: «Устроил с Богом ты невыгодную мену, / Владимира отдав и взявши Поликсену» (в кн.: Рус. эпиграмма, с. 457).

Начиная с окт. – нояб. 1898, С. посещала «пятницы» К. К. Случевского, где сблизилась с петерб. символистами (прежде всего с З. Н. Гиппиус, к-рая посвятит С. неск. стих. и с к-рой ее свяжет долгая дружба), поддержала их инициативу образовать «особое общество поэзии и философии» и даже вошла в группу разработчиков устава общества [см.: Сапожков С. В., «Пятницы» К. К. Случевского (по новым мат-лам). – НЛО, 1996, № 18, с. 263]. С. участвовала в религ.-филос. собраниях (позднее в Религ.-филос. об-ве), в ж. «Новый путь», где опубл. критич. статьи **«Ложь»** и **«Еще несколько слов о „лжи“ Горького»** (1903, № 5, 7; подпись-аллоним А. Меньшов) о пьесе М. Горького «На дне», положившие начало дискуссии [подробнее см.: Лит. процесс и журналистика (2), с. 226–27].

В 1899 вышел первый сб. С. **«Стихотворения»** (СПб.; рец.: МБ, 1899, № 2) с виньетками автора (и в дальнейшем в качестве художника-графика иллюстрировала собств. произв.). В нем, как и в последующих сб-ках, все стих. написаны от имени лирич. героя-мужчины. Лейтмотив невыразимого (явно фетовского происхождения) закрепил за С. в критике порубежья репутацию певца «смутных ощущений», хотя и талантливого, но лишенного самобытности подражателя из разряда расплодившихся «фетиков» (⟨П. Ф. Якубович⟩ – РБ, 1899, № 3, с. 58; то же в его кн.: Очерки рус. поэзии, СПб., 1902). Впрочем, эта оценка грешит явной односторонностью. Сквозь подражательные мотивы и поэтич. штампы в дебютном сб-ке хорошо просматриваются очертания новых идей, впоследствии составивших мистич. пафос символист. лирики С., в частности мотив поиска лирич. героем далекой возлюбленной, образ к-рой нередко ассоциируется с образом природы, «чистой, недоступной, прекрасной» («Среди красот ликующей природы...», «Ты подобна вечерней звезде зо-

лотой...», «При бледном мерцанье огня...»), а также мотив смерти, приносящей освобождение от плена земных «цепей» («Последняя песня»).

Символисты относились к С. достаточно иронично. В.Я. Брюсов считал, что стихи С. не нужно публиковать в символист. изданиях; см. его дневниковую запись от 16 нояб. 1902 [Брюсов (1), с. 124]. А. Белый оставил в своих восп. резко шаржированный портрет С.: «Второе, испорченное опечатками, переиздание знаменитого своего брата-философа... Она мне виделась упадком всего соловьевского рода» (Белый, кн. 2, с. 151).

Второй поэтич. сб-к С. **«Иней»** (СПб., 1905; с рис. автора) вызвал ряд откликов (Боцяновский В., Среди поэтов. – «Русь», сел.-хоз. прил., 1905, № 17; ЛПН, 1905, № 6; Е. Ляцкий – ВЕ, 1905, № 7; Н. Н. В⟨ентцель⟩ – НВ, илл. прил., 1905, 27 июля; Вас⟨илевск⟩ий – «Обр.», 1905, № 11–12; В. Б⟨ашки⟩н – ЖдВ, 1906, № 3).

Наиб. благожелательным был отзыв А. А. Блока: «У автора – молодая, свежая и чистая душа... Мы встречаем новую и тихую поэзию. Она нова, потому что подошла в упор к открывшимся глубинам, и тиха, потому что только смотрит в них грустными целомудренными глазами... Такие слова произносятся теперь только шепотом – для себя и для своих...» («Вопросы жизни», 1905, № 4–5; цит. по: Блок, V, 564–67). Поэзия С. сближалась с заветными мистич. исканиями самого Блока и его друзей-символистов, что объясняется, вероятно, и близостью С. с матерью поэта, А. А. Кублицкой-Пиоттух. Характеристика М. А. Волошина (у С. «почти мужской контральто с женскими грудными нотами» – см. в его кн.: Лики творчества, Л., 1989, с. 770) перекликается с ранним отзывом Блока: «грудной голос в морозном тумане» (Блок, V, 566). Позднее, хотя личная симпатия Блока к С. осталась неизменной, в дневнике и письмах он критически высказывался о ее творчестве: пов. в стихах **«Перекресток»** («Нов. жизнь», 1912, № 10–11; отд. изд. – СПб., 1913), посв. «трем сестрам З., Т. и Н. Гиппиус», назвал в дневнике «плохой поэмой» (Блок, VII, 168; др. отзывы: Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩, Героини «новых путей». – НВ, илл. прил., 1913, 25 мая; Верин А., Повесть в письмах-стихах. – «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1913, № 4; ⟨А. Г. Горнфельд⟩ – РБ, 1913, № 8). Суровой была оценка «Инея» Брюсовым, к-рый, однако, отметил присутствие в сб-ке «неск. прекрасных, истинных стихов» [«Весы», 1905, № 8; цит. по: Брюсов (2), с. 156–57].

В 1908 АН по представлению сочувственно оценившего ее поэзию *К. Р.* [опубл.: К. Р., Стихотворения П. С. Соловьевой. Критич. отзыв (Из трудов Разряда изящной словесности Имп. АН), СПб., 1911] С. стала первым лауреатом зол. Пушкинской медали. Однако изв. скепсис и недоверие к академич. премиям и наградам в модернист. и околомодернист. среде не могли не отразиться на отношении читателей и критики к творчеству С.

В 1909 выходит насыщенный фольк. мотивами поэтич. сб. С. **«Плакун-трава»** (СПб.; рец.: В. В⟨олькенштей⟩н – СМ, 1909, № 2; N. – «Познание России», 1909, № 2; С. Городецкий – «Изв. книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф», 1909, № 3; С. Соловьёв – «Весы», 1909, № 3; В. Малахиева-Мирович – РМ, 1909, № 11). П. П. Перцов, оценив талант С., «дополнил» ее псевд. до Allegro-moderato, отметил традиционализм и «зимние симпатии» как черту фамильную (НВ, илл. прил., 1909, 2 мая).

Сб-ку **«Вечер»** (СПб., 1914) дал высокую оценку В. А. Пяст: «Стихи, проникнутые ясной мудростью зрелого чувства и мастерством старинного образца ... интересно умение создавать обычными средствами, общими оборотами, однообразными словами и ритмами нечто по существу новое, глубокое, эстетически волнующее, а душевно успокаивающее» («Отклики», 1914, 22 февр.; цит. по: Пяст, с. 267; др. рец.: Ю-н ⟨Н. Н. Вентцель⟩, Вечерние песни. – НВ, илл. прил., 1914, 16 авг.). Брюсов заметил, что в этой книге есть стихи, «принадлежащие к числу ее наиболее удачных созданий» [Брюсов (2), с. 452].

С. свойственна противоречивость художественного сознания, отмеченного чертами «переходности». С одной стороны, приверженность к классич. форме стиха (с редкими и весьма осторожными экспериментами в области тонич. метрики) и к «натурфилософской» лирике Природы (особенно в первых двух сб-ках) сближает поэзию С. с романтич. традицией 19 в. (В.А. Жуковский – Фет), а модель символист. «двоемирия» смыкается в этих сб-ках с общеромантич. мистикой, представленной мотивами Невыразимого, Преображения, устремленности в Бесконечное и т. п. [см., напр., в сб. «Иней» стих. «У замерзшего окна», «В склепе», «Иней», а также «драматическую фантазию» **«Слепой»** (ВЕ, 1900, № 10; рец.: Д. Шестаков – Лит. прил. к «Торгово-пром. газ.», 1900, 26 нояб.)]. С др. стороны, поэзии С. близка проблематика символист. Эроса, прежде всего мысль о просветляющей, преображающей грешную человеч. плоть силе «небывалой» (программный в творчестве С. эпитет) Любви (пов. «Небывалая», а также образцы любовной лирики в сб. «Плакун-трава» – «Воскресенье», «Рассвет» и др.). Подобно герою пов. «Небывалая», лирич. герой поэзии С. ищет в любви не аскетизма («это – ложь и кощунство») и не «темного сладострастия» («это тоже рабство»), а некий примиряющий крайности «третий путь». Вяч. Иванов в очерке поэзии С. подчеркивал, что именно эта мысль, граничащая «в наиболее задушевных творениях поэтессы с мистической проповедью», принципиально отличает поэзию С. от традиц. романтич. школы. С. «тоскует о небывалом как о должном и заповеданном», она – не романтик, но «взыскующий Града» (Иванов Вяч., с. 303). И в этом отношении лирика С. демонстрирует тесную связь с поэзией Вл. Соловьёва: понимание жизни как «горнего пути», решимость непрестанно идти ввысь, невзирая на усталость, пафос верности своей мистич. «возлюбленной», осмысление страсти не в психологическом, чувственном, а в онтологич. ключе. Еще заметнее эта духовная близость в сфере идей С. о «новой церкви». Так, восп. **«Несколько слов о моем брате В. С. Соловьеве»**, прочитанные С. в Религ.-филос. об-ве в Петербурге 19 янв. 1913, проникнуты характерными для писательницы настроениями «нового религ. сознания»: «Последняя, высшая мечта рус. народа – это вселенская церковь... возникновение новой церкви, вечного христианства с небесным самодержцем во главе» (РНБ, ф. 723, № 3, л. 8).

Сочетая идеи Вл. Соловьёва и «новое христианство» Мережковского и Гиппиус, С. провозглашала: «Богопознание – вот в чем единственная скромная гордость человека» (НП, 1903, № 5, с. 179–80). О ее личных духовных исканиях Гиппиус вспоминала: «По-соловьевски страстная, скрытная – и прямая, она была религиозна как-то ... непотрясаемо и точно насквозь» (Гиппиус З., Поликсена Соловьева. – «Возрождение», 1959, № 89, с. 122).

Не меньшее влияние на духовные искания С. оказал и жизненный пример Гиппиус. Как и для нее, для С. «половая близость – прямой отказ от теургической цели любовного союза» (Иванов Вяч., с. 311). Вероятно, в стремлении воплотить в духовном строе своей личности идеал «святой», «преображенной» плоти (по сути, андрогинную природу человека) необходимо искать и объяснение желанию С. писать стихи от имени лирич. героя мужчины, а также формам ее культурно-бытового поведения [многолетняя личная близость с дет. писательницей Нат. Ив. Манасеиной (1869–1930)]. Здесь – точ-

ка наиб. пересечения духовной биографии С. с «жизнетворческими» экспериментами символистов — от Гиппиус до Вяч. Иванова. Правда, в поэзии С. религ.-обновленч. проблематика смотрится вторично, подражательно, без присущего «корифеям» сложного мистич. подтекста. Этим, вероятно, объясняется слишком уж прямолинейное тяготение поэзии С. к сказочно-былинному фольклору, нар. лирич. песне.

Проза С. развивает и варьирует мистич. мотивы ее лирики. Вошедшие в единств. прижизненный сб. **«Тайная правда и другие рассказы»** (СПб., М., 1912; рец.: Н. Н. В⟨ентцель⟩, Рассказы поэтессы. — НВ, илл. прил., 1912, 8 сент.; Э. ⟨Б. М. Эйхенбаум⟩ — «Запросы жизни», 1912, № 39; Чеботаревская А., О «тайной правде». — «Речь», 1912, 8 окт.; Л. Пущин ⟨З. Н. Гиппиус⟩ — «Нов. жизнь», 1912, № 9; ЛПН, 1912, № 10) рассказы и повести объединяет программная для творчества С. мысль о недолжных, несовершенных формах «земной» любви и о необходимости «переделать» человеч. природу в соответствии с «тайной», завещанной Христом «правдой» о любви «небывалой», к-рая бы превратила «теперешнее безобразие» жизни «в красоту». Драматизм этого процесса наиб. полно раскрыт в сюжетных перипетиях пов. **«Небывалая»** («Нов. ж-л лит-ры, иск-ва и науки», 1905, № 10—12), где мечта героев о «небывалой» любви не выдерживает проверку «небывалой» же сложностью человеч. отношений, выявляя всю противоречивость человеч. природы.

С сер. 1900-х гг. С. посвящает себя преим. дет. лит-ре, в к-рой с наиб. силой воплотились ее творч. достижения. Издававшийся и редактировавшийся ею совм. с Манасеиной ж. «Тропинка» (1906—12; параллельно существовало одноим. книгоизд-во) был одним из лучших дет. ж-лов; в нем печатались Блок, К. Д. Бальмонт, А. И. Куприн, А. М. Ремизов, А. Н. Толстой, С. М. Городецкий (с которым С. сближало увлечение графикой, иллюстрированием собств. книг; С. посвятила ему стих. «Майское утро» — СМ, 1909, № 5).

«Цели и задачи журнала, — говорилось в ред. статье первого номера, — развивать в детях худож. чутье, давать им занимат. и полезное чтение, включающее религ. и сказочный элемент». Большое внимание уделялось мат-лам познават. и развивающего характера: интересные происшествия (рубрика «Вести отовсюду»), науч.-познават. популярные статьи (рубрика «Обо всем понемногу» в форме ответов на дет. «почему?»). К. И. Чуковский считал, что в «Тропинке» таится возможность «как-то по-новому, без тени насилья и лганья подойти к ребенку» (в его кн.: Матерям о дет. ж-лах, СПб., 1911, с. 36). Над оформлением номеров ж-ла работали И. Я. Билибин, М. В. Нестеров и др. изв. художники, а также сама С. [ее иллюстрации — «драгоценность „Тропинки“ и исключительное украшение ее» (Н. Ш. Т. ⟨Н. Шохор-Троцкая⟩ — «Рус. школа», 1909, № 2, с. 27)]. С. помещала в ж-ле прозаич. сказки, загадки, ребусы, шарады, стихи [среди них бывали «прелестные» (Гиппиус — «Возрождение», 1959, № 89, с. 123)].

Наиб. популярностью пользовались книги С. для детей: сб. стихов **«Елка»** (СПб., 1906; 4-е изд., 1912), пьеса в стихах **«Березкины именины»** (СПб., 1909; «это любимая книга дочери, наряду с „Каштанкой“» — Чуковский К. И., Дневник 1901—1929 гг., М., 1997, с. 54), сказка в стихах «Жизнь Хитролиса» (СПб., 1910; пер. поэмы И. В. Гёте «Рейнеке-лис»), **«Приключения Кроля»** (СПб., 1914; переизд. — 1994; рец.: «Новости дет. лит-ры», 1915, № 7).

В дет. произв. С., органично соединяющих худож. элемент с дидактич. и познават. установкой, доминирует религ. и природная тематика. Напр., пробуждение природы в пьесе **«Свадьба Солнца и Весны»** (СПб., 1912; муз. М. Кузмина) подано в форме мифа о воскресении человеч. души, когда «страданье становится ликованьем». В него попутно вводятся «научные» описания примет весны, характерных для этого времени года цветов, птиц и т. п., а также нар. календарных обрядов. В форме сказочного сюжета разворачивается и «научно-познавательный» замысел пьесы **«Дедушкино кольцо»** (СПб., 1912), где в занимат. форме читателя подводят к мысли о необходимости орфографич. реформы. Мн. фольк. мотивы С. подчинила религ.-воспитат. задаче, приближая своих героев к постижению евангел. истин (напр., сказка **«Чудесное кольцо»**, М., 1915). Дет. произв. С. в стихах отличаются ритмич. и лексич. многообразием, умением приблизить стих к особенностям дет. восприятия.

С. принадлежит пер. сказки Л. Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» (СПб., 1909), удачно передающий пародийный стиль подлинника [см.: Демурова Н., Голос и скрипка. (К пер. эксцентрич. сказок Л. Кэрролла). — В кн.: Мастерство перевода, сб. 7, М., 1970, с. 176]. Получили известность и др. переводы и переложения С. для детей (напр.: Сэн-Виктор П. Ж., Победители сильных, М., 1914).

В 1902 С. вместе с Манасеиной купила участок земли в Коктебеле, по соседству с Волошиным, с к-рым впоследствии постоянно общалась. Начиная с 1903 каждое лето (кроме 1915) С. и Манасеина проводили в Крыму (в 1908 ездили в Судак к сестрам Герцык и живущему у них Вяч. Иванову); в 1916 проблемы со здоровьем задерживают их здесь на зиму, а потом и еще на неск. лет — время революции и Гражд. войны. Проживая то в Коктебеле, то в Феодосии, оставшись без средств к существованию, они вели отчаянную борьбу за выживание. С. преподавала в лит. студии при Феодос. отд. нар. образования, зав. лит. подсекцией Феодос. наробраза, в 1920 выступала с чтениями «Об искусстве» в Коктебел. нар. ун-те, работала библиотекарем в санатории, вязала и вышивала шапочки и сумочки для курортников (см.: Как живут писатели в Крыму. — «Бюллетени Дома искусств», Б., 1922, № 1, с. 10—11). Стихи писались урывками, публиковались изредка в феодосийских («К искусству», 1919, № 2) и симферопольских («Страницы лирики», 1920) альманахах. В гротескной поэме **«Шут»** («Юж. альм.», кн. 1, Симферополь, 1922; перепечатано: «Наши дни», М., 1922, № 1) — явные аллюзии на рев. события со столь же явным неприятием происшедшего. 8 стих. С. публикует Саша Чёрный в альм. «Радуга. Рус. поэты для детей» (Б., 1922). В Москве, скорее всего через посредничество В. В. Вересаева, выходят сказки в стихах **«Бочонок. Герой. Две сказки для детей»** и **«Волшебная дудочка»** (обе — 1923).

В дек. 1923 благодаря усилиям Вересаева, Волошина и Чуковского удалось выхлопотать денежную помощь («Вы нас спасаете от смерти физической и нравственной ... мы уже начинаем совсем ослабевать от недоедания» — письмо С. к Вересаеву от 6 дек. 1923, РГАЛИ, ф. 1041, оп. 4, № 393, л. 12).

Возвращение в Москву в кон. 1923 (или в нач. 1924) не принесло облегчения в лит. судьбе С. Кн. **«Последние стихи»** (М., 1923), несмотря на новые для поэтич. манеры С. тенденции к описательности, очерковости стиля, предметной выразительности образа («В ноябре», «Петербург», «Фарфоровый рай»), а также поиски естественной, свободной стиховой речи («Белая девочка», «Не они», «Мать»), успеха не имела. Более того, пронизанная тоской по родной стороне, «по милой убогой природе» («Там»), настроениями ухода, предчувствием близкой смерти (ср. с аналогичным назв. сб-ка Гиппиус 1918), книга была зачислена в разряд «контрреволюционных изданий», над к-рыми следует уст-

роить «показательный суд» (Родов С., «Оригинальная» поэзия Госиздата. — «На посту», 1923, № 2/4, стб. 148).

С. страдала желчно-каменной болезнью (см. подробнее: Купченко В., «И где слагала стих Allegro...» Крымские годы С. — В кн.: Крымский альбом, в. 1, М. — Феодосия, 1996); скончалась после тяжелой операции.

Др. произв.: сказки «Новый год» (1910), «Крошечка-Хаврошечка. Солнцева сестра» (1914), «Крупеничка» (1915), «Огнецвет» (1915), «Бородатик» (1917); пов. «Попадья» (1915); рассказ «Кукдин дом» (1916; рец.: «Новости дет. лит-ры», 1916, № 6); пьесы «Первое апреля» (1909), «Няня» (1909; 2-е изд., 1912), «Царевна Земляничка» (1910), «Чудесная ночь» (1910; 2-е изд., 1912) (все — СПб.); «Головоломки. Ребусы, шарады и загадки» (М., 1914), «Родные заветы. Биографии замечат. людей» (М., 1914; совм. с Н. И. Манасеиной), «Васильки. Легенды» (М., 1915; совм. с Н. И. Манасеиной).

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Ежов И., Шамурин Е., Рус. поэзия XX в., М., 1925 (репринт — 1991); Поэты 1880–1890; Рус. поэзия детям; Петербург в рус. поэзии, Л., 1988; Царицы муз. Рус. поэтессы, Л., 1990; Поэтессы серебряного века, СПб., 1996 (заметка Т. Л. Никольской); Строфы века; Моск. муза. 1799–1997, М., 1998 (сост. и заметка Г. Д. Климовой); Sub rosa. А. Герцык, С. Парнок, П. Соловьева, Черубина де Габриак, М., 1999 (вступ. ст. Е. А. Калло, сост., подг. текста и комм. Т. Н. Жуковской, Е. А. Калло).

Лит.: Блок; Белый, кн. 2; Фидлер (все — ук.); Анненский И., О совр. лиризме. Оне. — «Аполлон», 1909, № 3; Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1, СПб., 1909, с. 272; Соляной П., Жрицы Аполлона (рус. поэтессы). — «Аргус», 1913, № 5, с. 66–68; Смольников И. Б., Черти г-жи С. — НВ, 1915, 22 нояб.; Лукьянов С. М., О Вл. Соловьеве в его молодые годы. Мат-лы к биографии, кн. 1–3, П., 1916 (репринт — М., 1990; ук.); Харчев В., Христос и звери, звери и Христос. (О ж. «Тропинка»). — «Дет. лит-ра», 1968, № 6; Маршак С. Я., Статьи, выступления, заметки, восп. — Собр. соч., т. 6, М., 1971; Рус. дет. лит-ра, М., 1972, с. 293–95; Соловьев С. М., Жизнь и творч. эволюция Вл. Соловьева, Брюссель, 1977 (ук.); его же, Восп., М., 2003 (ук.); Миндлин Э., Необыкновенные собеседники, М., 1979, с. 3; Кузнецов А., Поэтесса, художница, издательница. — АБ, в. 20, М., 1986; Волошина (Сабашникова) М. В., Зеленая Змея, М., 1993, с. 142; Иванов Вяч., П. Соловьева (Allegro) в песне и думе. — В кн.: Рус. лит-ра XX в. 1890–1910, т. 2, М., 2000; Кузмин М. А., Дневник 1905–1907, СПб., 2000 (ук.); его же, Дневник 1908–1915, СПб., 2005 (ук.); Тарланов Е. З., Между золотым и серебряным веком, Петрозаводск, 2001, с. 275–84; Крачевский К., П. С. Соловьева (Allegro). — В кн.: «Серебряного века силуэт...», М., 2002, с. 58; ЛН, т. 92 (ук.); Binswanger Ch., Seraph, Carevič, Narr. Männliche Maskerade und weibliches Ideal bei Poliksena Solov'eva (Allegro), Bern, 2002 (рец.: А. Н. Штейнер — НЛО, 2004, № 67, с. 348–49). ♦ Некрологи, 1924: «Красная газ.», 27 авг., веч. в.; ПН, 31 авг. (Арс. Мерич (А. Ф. Даманская)). ЛЭ; КЛЭ; Рус. дет. писатели XX в. Биобибл. словарь, М., 1997; Писатели совр. эпохи (1); Лит. летопись. 1891–1917 (ук.); Лит. объединения. 1890–1917 (ук.); Лит. жизнь 1920-х гг. (ук.); Тарасенков–Турчинский; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (1, 2); Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 723; РГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 408 (письма А. А. Блоку, 1906–15); ф. 232, оп. 1, № 384 (письма М. А. Кузмину, 1907); ф. 258, оп. 3, № 126 (письма к А. М. Калмыковой, 1911–14); ф. 331, оп. 1, № 276 (письма к Л. Ф. Нелидовой, 1909–13 и б. д.); ф. 341, оп. 1, № 288, л. 6, 7 (биогр. справка о С. [1920-е гг.]); ф. 518, оп. 1, № 209 (письма Ф. Ф. Фидлеру, 1904–12); ф. 680, оп. 2, № 243 (л. д. С., 1881–92); ф. 1041, оп. 4, № 393 (письма В. В. Вересаеву, 1922–23); ф. 1624, оп. 1, № 207 (автобиогр. 1909 и анкета 1904); ф. 1890, оп. 3, № 433 (письма Н. С. Ашукину, 1908–10); ф. 2281, оп. 1, № 498 (письма к Ф. А. Слонимской, 1906–07); ф. 2980, оп. 1, № 813, оп. 2, № 276 (письма С. Н. Дурылину, 1909, 1923).

Ю. И. Глебов, С. В. Сапожков.

СОЛОВЬЁВ-НЕСМЕ́ЛОВ Николай Александрович [30.4(12.5).1849, по др. сведениям, 1848, с. Чардым Саратов. губ. — 16(29).12.1901, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик, мемуарист. Отец — сел. священник; мать — из старого дворян. рода Несмеловых. С 9 лет учился в Саратов. духовном уч-ще, затем в Саратов. духовной сем., в 20 лет окончил Казан. духовную акад. Служил инспектором Саратов. духовного уч-ща. С 1875 жил в Петербурге (в нач. 80-х гг. по состоянию здоровья переехал на два года в Тифлис, где преподавал рус. яз.). С 1870 по 1877 сотрудничал в «Саратов. справочном листке». Печатался в петерб., преим. пед. и дет., изданиях: «Детском саде» (1872–75), «Нар. школе» (1873–76), «Семье и школе» (1873–75), «Грамотее» (1873–77), «Дет. чтении» (1876–77, 1895), «Педагогическом листке» (1876–1877, 1895), «Воскресном досуге» (1877–78). В ряду задуманных им собств. пед. изданий вышел сб-к **«Детский мирок.** Рассказы из жизни детей и окружающей их природы» (М., 1875; 7-е изд., 1916), где наряду с его рассказами помещены произведения И. З. Сурикова, А. Н. Плещеева и др. Принимал участие в редактировании ж. «Семейные вечера» (1876–80). С 1880 — секр. редакции газ. «Россия». Сотрудничал в ж. «Модный свет» (1880–81), по приглашению Т. П. *Пассек* — в «Игрушечке» (1880–96; принимал участие в редактировании; «получал мало, а работал много» — Круглов, 1895, № 8, с. 364; ок. 1890 посещал кружок «Игрушечки», организованный А. Н. *Толиверовой*). В кн. **«Из жизни великих и славных людей»** (2-е изд., М., 1914), где собраны его лит.-критич. статьи компилятивного характера о Р. Бёрнсе, Н. М. Карамзине, А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, вошли также восп. С.-Н. о Пассек и его некрологи С. В. Максимову и В. П. Желиховской, с к-рыми был знаком. Из статей о Пушкине, Лермонтове, А. К. Толстом, Е. А. Баратынском, А. Ф. Мерзлякове и др. составлена кн. С.-Н. **«Русские поэты»** (3-е изд., М., 1917). Печатался также в ж-лах и газетах «Родник» (1882–87), «День» (1884–86), «Юная Россия» (1884–1887), «Задушевное слово» (1885–1887), «Воспитание и обучение» (1887–88), «Друг детей» (с дек. 1887), «Для малюток» (1889–95), «Труд» (1892–95), «Всемирная иллюстрация» (1892–95), «Музыка и пение» (1894–95), «Звезда» (1895), «Рус. мысль» (1897–1900), «Север» (1898), «Бирж. вед.» (1895), «Курьер» (1898–1901). Секр. «Мира Божьего» (1892), принимал участие в редактировании «Нашего времени» (1892–94).

Часто общаясь с такими проф. поэтами, как А. Н. Майков, Плещеев, К. М. Фофанов, С.-Н. вместе с тем проявил особый интерес к судьбе и творчеству самоучек, «скитальцев земли нашей», вышедших из нар. среды [очерк **«Забытые.** (Элегия в прозе)» — «Пчела», 1877, № 46; подпись Н. Зинченко], «особенно тяготел к писателям, вышедшим из среды крестьян» (Козырев, с. 117). В 1872 в Москве познакомился с М. А. *Козыревым* (С.-Н. рецензировал кн. его рассказов и очерков «Из нар. житья-бытья» — «Илл. газ.», 1877, № 42), через И. Г. *Воронина* — с И. З. *Суриковым.* В предисл. **«Наши выходцы из народа»** к кн. Воронина «Стихотворения и очерки» (2-е изд., М., 1877) С.-Н. подчеркивал, что для понимания творчества самоучек необходимо знать всю «длинную лестницу обстоятельств», по к-рой эти «дети своей среды» пришли к поэзии. В биогр. очерке к кн. стихов Сурикова (М., 1875), на титуле к-рой значится «издание Соловьёва-Несмелова», С.-Н., убежденный, что стихи — это «живая летопись внутренней жизни поэта», все же останавливается гл. обр. на тех житейских трудностях, с к-рыми люди из народа «пробиваются на путь литературный» (с. X). В рец. на 3-е изд. стихотворений Сурикова (М., 1877) С.-Н. утверждает, что хотя в его стихах «почти нет самобытности, нет яркого, необыкновенного таланта, нет глубокого анализа», он «сумел почувствовать и выразить чисто русскую тоску и русский юмор, особое задушевное отношение к природе». С.-Н. относит Сурикова (наряду с А. В. Кольцовым и И. С. Никитиным) к категории «„чутких людей“ русской земли», к-рые скажут народу «то

могучее слово, к-рого еще ждет молодая не высказавшаяся нация» («Свет», 1877, № 11, с. 258, 261, 263). Исполняя просьбу умиравшего Сурикова написать его биографию, С.-Н. поместил обширный биогр. очерк о поэте в его посмертном сб. «Стихотворения. 1863–1880» (СПб., 1884; там же опубл. письма Сурикова к С.-Н., 1875–79; по восп., К. Т. Солдатенков предлагал ему за биографию Сурикова тысячу или полторы тысячи, но С.-Н. взял только 500–700 руб., говоря, что «стыдно наживаться на памяти друга» – Яцимирский, с. 84). Стремясь к объективности, С.-Н. избегал говорить о своих личных впечатлениях от встреч с Суриковым (исключение – рассказ о совместной поездке в Троице-Сергиеву лавру в 1875; подробнее о встречах с поэтом он рассказал в письме к А. И. Яцимирскому от 16 апр. 1901 – Яцимирский, с. 85). Намечая образ «грустного поэта», С.-Н. обращался не столько к анализу творчества, сколько к фактам жизни. Однако, по замечанию современника, «эта биография, с вымышленными разговорами, лирическими отступлениями и философскими экскурсами, дает очень мало биогр. материала» (Яцимирский, с. 76).

На квартире С.-Н. в Петербурге собирался кружок литераторов (идея его организации возникла в кружке П. В. Быкова после похорон Ф. М. Достоевского; в 1881 за ним официально закрепилось назв. Пушкинского кружка), куда входили А. Е. Алеев-Днепровский, М. Н. *Альбов*, К. С. *Баранцевич*, С. Д. *Дрожжин* (познакомились в 1878 и подружились; по словам Дрожжина, С.-Н. «натура... в высшей степени чистая в своих убеждениях и всесторонне образованная» – РС, 1884, № 11, с. 316), А. В. *Круглов*, В. П. Мартов, В. К. Мюр, Н. И. Позняков, Д. А. Рубин, Д. Н. *Садовников*, А. Н. Сальников, А. С. Стремоухов, А. К. *Шеллер*. По словам Круглова, С.-Н., «человек невысокого роста, коренастый, с медлительными движениями, с волжским выговором... философски смотрящий на жизнь ... часто играл роль успокоителя друзей, в минуты их личных невзгод» (ИВ, 1895, № 8, с. 364). Круг общения С.-Н. был весьма широк. Он был знаком с писателями старшего поколения – Н. А. Некрасовым, Достоевским, Д. В. Григоровичем, И. С. Тургеневым, Н. С. Лесковым (писавшим А. С. Суворину о С.-Н. как о добром, способном все отдать человеке, живущем в страшной нищете – НЛО, 1993, № 4, с. 100) и др. Поддерживал дружеские отношения с Д. И. Тихомировым (пригласившим С.-Н. в секр. редакции «Дет. чтения», 1896–1900), посещал его «субботы», а также «среды» Телешова. Писатели – и старые, и молодые – относились к С.-Н. «с какой-то особенной любовью» [Белоусов (1), с. 106].

Хотя редакторская работа в разл. изданиях и поиски заработка отнимали у С.-Н. много времени, он был плодовитым дет. писателем, выпустившим сб-ки рассказов, сценок, картинок деревен. жизни, переработок сказочных сюжетов, компилятивных ист. очерков, вроде повести об И. Гутенберге **«Мирный завоеватель»** (М., 1900), сост. по нем. источникам. Более всего удавались ему рассказы из жизни крест. детей. Благоприятные отзывы критики заслужили кн. **«Аникин родник** (из рассказов о нашей деревне)» (СПб., 1886; 2-е изд., М., 1906), рассказ **«Простые люди** (из жизни ремесленников)» (СПб., 1887), хотя отмечалось, что его герои «симпатичны, но не ярки», изложение страдает «растянутостью и вялостью», недостает худож. выразительности (ЖенО, 1886, № 8, с. 478–79; 1887, № 3, с. 186). Осн. корпус повестей и рассказов собран в книгах **«Среди людей»** (СПб., 1897; в изд. 1902 помещен биогр. очерк о С.-Н.) и **«Незаметные люди»** (СПб., 1897), в сб. **«С Поволжья. Родные картинки»** (М., 1897; 3-е изд., М., 1901).

Оценив поэтичность рассказов С.-Н., хорошее знание языка простого народа и умение передать естественность крест. говора, рецензент особо отметил рассказ **«Христа-ради»** как программное произв.: «Это личные восп. о родном крае, его природе, его жителях... Во все рассказы автор вложил много искреннего, неподдельного, хотя иногда и грустного чувства... в особенности в характеристиках детей и крестьянских стариков» («Пед. листок», 1897, № 4, с. 118); по мнению др. рецензента, «автор живет своими симпатиями к рус. народу, среди к-рого провел на Волге свое детство и молодые годы, и эти симпатии умеет со свойственным ему искусством передать другим» (там же, 1901, № 5, с. 649). Из посмертных изд. современники отдали предпочтение кн. **«Герои.** Рассказы для детей» (М., 1902; 3-е изд., М., 1912): рассказы С.-Н. выделяются среди дет. беллетристики «теплотою и сердечностью», автор соединяет «изображение дет. психологии с умением заинтересовать читателя-ребенка» (РМ, 1902, № 7, с. 201). Среди лучших произв. назывались рассказы **«Волчонок»** (о дружбе девочки из богатого дома с удалым крест. мальчиком) и **«Лишний»**, в к-ром рецензент отметил «колоритный реализм» («Вест. воспитания», 1904, № 3, с. 33).

С.-Н. рецензировал книги для юношества (см., напр.: «Труд», 1894, № 4, 10), поэтич. сб-ки (напр., «Песни сердца» А. А. Коринфского: там же, № 9).

С.-Н. называли «незаметным тружеником», чей творч. путь был «особенно тернист» из-за необходимости «черновой работы», на к-рую «толкала его нужда» и к-рой обязаны своим успехом «Игрушечка», «Дет. чтение» («Светоч и Дневник писателя», 1907, № 12, с. 80).

Последние годы тяжело болел, умер от разрыва сердца.

Др. произв.: «Хрестоматия-сборник для чтения по наглядному обучению родному языку» (СПб., 1873; 2-е испр. изд., 1875), «Руководство к Хрестоматии-сборнику... с мат-лами для внеклассных занятий» (СПб., 1873), «Маленькие дети» (кн. 1–2, СПб., 1878–79; отрицат. рец.: Н. Островская – «Нар. и дет. б-ка», 1879, № 11/12), пов. «Скиталица» («Труд», 1894, № 11–12), «Переработки и пересказ из нар. рус. сказок» (СПб., 1900), «Душевные люди» (М., 1901; 4-е изд., 1917), «Гении изобретатели и люди труда» (СПб., 1903), «Деревенские картинки» (СПб., 1906), «Будет и преизбудет», «Друзья», «Душевный человек. Из волжских сказаний» (все три – М., 1906), «На земле» (2-е изд., СПб., 1908), «Былинки. Рассказы, сказки и сцены для детей» (СПб., 1912).

Лит.: Обзор дет. лит-ры за 1885–88 гг., в. 3, СПб., 1889, с. 22, 54; Что читать народу? Критич. ук. книг для нар. и дет. чтения, т. 2, СПб., 1889; т. 3, М., 1906 (оба – ук.); Круглов А. В., Пестрые странички. – ИВ, 1895, № 8, 11; его же, Многострадальный писатель. – «Дневник писателя», 1907, № 1; его же, Пережитое. – «Светоч», 1914, № 2, с. 44–50; Что читать детям? Разбор 264 книг, в. 1, СПб., 1898 (ук.); Курнин С. В., Что читать детям?, М., 1900 (ук.); На добрую память. Сб-к для детей. Памяти С.-Н., М., 1902; Флеров А. Е., Ук. книг для дет. чтения (в возрасте 7–14 лет), М., 1905 (ук.); Яцимирский А. И., И. З. Суриков (1841–1880) в семье своих лит. преемников. – РС, 1905, № 4; Корольков А. Е., Что читать детям? Сб-к рецензий на лучшие дет. книги и журналы, 2-е изд., М., 1908 (ук.); Чехов Н. В., Дет. лит-ра, М., 1909, с. 147; Лемке М., Что читать детям до 15 лет?, СПб., 1910, с. 27, 39; Белоусов И. А., Из восп. о М. Н. Альбове и С.-Н. – «Путь», 1912, № 2; Белоусов (1); Памяти Д. И. Тихомирова, М., 1916, с. 29–30; Смирнов-Сокольский Н. П., Моя библиотека, т. 1, М., 1969 (ук.); Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1980, с. 12–13, 18; Жильченков В., Редкие находки, М., 1993, с. 29; Тулупов Н., Моя работа в изд-ве И. Д. Сытина. – АБ, в. 28, М., 1993, с. 60; Иванова Л. Н., Архив С. Д. Дрожжина. – «Лит. архив», СПб., 1994, с. 68, 72–74, 87. ♦ Некрологи: РСл, 1901, 18, 20 дек.; ЖО, 1902, № 1 (П. Б⟨ыков⟩); «Пед. листок», 1902, № 2 (М. А. Козырев). Гранат; ИДРДВ; Альм. и сб-ки (1); Аннотиров. ук. рукоп. фондов ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в. 1–3, Л., 1981–83; Лит. объединения. 1890–1917 (ук.); Муратова (1; ук.); Масанов (не указаны псевд. Ник; Несмело; Z).

Архивы: ГЛМ, ф. 15, № 3574 (К. Лукашевич, заметка «Памяти С.-Н.»); РГАЛИ (путеводитель, в. 2, 5); РНБ, ф. 118, № 60 (словарь П. В. Быкова, ук. произв. С.-Н.), № 807 (письма П. В. Быкову, 1884–94); ф. 266, оп. 1, № 517 (письма Н. Д. Дружинину, 1896–1900); ф. 874, оп. 1, № 41, 50 (письма С. Н. Шубинскому, 1888); ИРЛИ, ф. 377;

ф. 649, оп. 3, № 86 (письма Ф. Ф. Фидлеру, 1890–98); ф. 432, № 89 (письма К. М. Станюковичу, 1896–97). *Е. А. Тахо-Годи.*

СОЛОГУ́Б **Фёдор** [наст. имя и фам. Фёдор Кузьмич Тетерников; 17.2(1.3).1863, Петербург – 5.12.1927, там же; похоронен на Смоленском кладб.], поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик.

Отец, Козьма Аф. Тетерников (наст. фам. – Тютюнников, сменил при переезде в Петербург; ум. в 1867), – крепостной крестьянин из Полтав. (по др. сведениям – Чернигов.) губ., по преданию, внебрачный сын помещика Иваницкого и крепостной крестьянки, служил лакеем в поместье; два года был в бегах, по возвращении наказан розгами; однажды, переправляясь с барином осенью через реку, провалился с экипажем и пробыл в воде неск. часов, после чего заболел туберкулезом, от к-рого позднее умер; в Петербурге занимался портняжным ремеслом; отличался мягким и добрым нравом, был изящен – «сразу заметно было, что он не из простых мужиков» (Черносвитова, с. 228). В возрасте 4 лет С. оказался свидетелем смерти и похорон отца, что способствовало развитию у него болезненного страха смерти, к-рый впоследствии сублимировался в творчество.

Мать, Тат. Сем. (1832–94), – из зажиточных крестьян Ямбург. у. Петерб. губ.; после смерти мужа служила «одной прислугой» в доме Агаповых (см.: Мисникевич, с. 499–515), хозяйка – Гал. Ив., вдова коллеж. ас., крестила С., он называл ее «бабушкой». Сына и дочь Ольгу воспитывала сурово, до поздней осени заставляла ходить необутыми (по бедности и для закаливания, из опасения наследств. чахотки); наказывала розгами, стремилась воспитать в сыне смирение, приготовить его к грядущим тяготам жизни простолюдина (мотивы босых ног и порки – отличит. приметы сочинений С.); постоянные, часто незаслуженные, телесные наказания повлияли на его психику и привели к формированию у него садомазохич. комплекса, к-рый сказался в его творчестве (наиболее непосредственно отразился в цикле «Из дневника», не публиковавшемся при жизни автора). Под влиянием Агаповых, а также их родственника, дир. Гатчин. Николаевского ин-та Ф. А. Витберга, в семье к-рого он подолгу гостил в юности, у С. рано развилась любовь к чтению (неизгладимое впечатление оставили «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихот» М. Сервантеса, «Король Лир» У. Шекспира, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), музыке, театру (Агаповы брали его в оперу). Обстоятельства «двойной» жизни «кухаркина сына» между слуг и господ (спал и занимался уроками на кухне, терпел унижения и побои) обостряли в С. ощущение социальной несправедливости, укрепляли демокр. симпатии (Н. А. Некрасова знал почти всего наизусть), усугубляли внутр. обиду и желание вырваться из тисков обыденности («дебелой бабищи жизни»), к-рое реализовывалось в мечтаниях и творч. интенциях (стихи писал с 12 лет).

Образование получил в Петерб. гор. уч-ще и в Учительском ин-те (1878–82); затем вместе с матерью и сестрой жил в провинции: служил учителем в Крестцах Новгород. губ. (1882–85), Великих Луках Псков. губ. (1885–89), Вытегре Олонецкой губ. (1889–1892). Быт рус. захолустья, где, по словам С., «все обычное становится ужасным, а ужасное обыкновенным» («Творимая легенда»), дал ему богатый материал для прозы. В эти годы С. усиленно занимается самообразованием (изучает психологию, историю философии, франц. и нем. языки, лит-ру), составляет учебник по геометрии для нар. школ (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 520), пишет «золаистский» трактат «Теория романа», ром. «Тяжелые сны», рассылает стих. в повременную печать (первая публ. – стих. **«Лисица и Еж»**, «Весна», 1884, № 4; под криптонимом Ф. Т.). Летом 1891 в Петербурге познакомился с Н. М. Минским, к-рый содействовал публикации его стих. **«Вечер»** в ж. «Сев. вест.» (1892, № 2).

После закрытия Вытегор. учительской сем. в 1892 вернулся в Петербург, в 1893 поступил на службу в Рождественское гор. нар. училище. Сблизился с З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковским, Минским, В. В. Розановым, познакомился с Л. Я. Гуревич и А. Л. Волынским, стал пост. автором «Сев. вест.», где в 1892–97 помещал стихи и прозу, статьи на обществ. темы, рецензии (более 70 рец. б. п.). Редакцией ж-ла был предложен псевд. – Фёдор Сологуб. Признание С. получил после публикации рассказа **«Тени»** (СВ, 1894, № 2), произведшего «ошеломляющее впечатление»: «Было ясно с самого начала, что новое крупное дарование примыкает к той группе писателей, которые носили тогда название символистов» (А. Волынский – «Жизнь иск-ва», 1923, № 39, с. 9). С. активно включается в лит. жизнь: участвует в «пятницах» Я. П. Полонского, посещает салон Мережковских, «воскресенья» Розанова, собрания в ред. «Сев. вест.» (в гостинице «Пале-Рояль»), знакомится с Вл. В. Гиппиусом, А. М. Добролюбовым, Ф. Э. Шперком, И. Коневским, В. Я. Брюсовым и др. представителями «новой лит-ры».

В дек. 1895 вышел сб. **«Стихи.** Книга первая» (СПб., 1896), вслед за ним – **«Тени.** Рассказы и стихи» (СПб., 1896). В поэтич. текстах С. 1880-х – 1-й пол. 1890-х гг. заметно влияние гражд. лирики Некрасова (социальная проблематика), С. Я. Надсона (мотивы усталости от жизни, тоски, растерянности и уныния), отчасти М. Ю. Лермонтова и К. М. Фофанова; поэт ставит вопрос о смысле индивидуального человеч. бытия и отвечает на него в духе учения А. Шопенгауэра, к-рое на мн. годы определило пафос метафизич. поисков С. («Какой-то русский Шопенгауэр, вышедший из удушливого подвала» – Волынский, 1904, с. 192).

В немногочисл. рецензиях на первые сб-ки критики отмечали, что «стихи далеко не блещут отделкой, некоторые даже совершенно слабы и не обработаны... содержание большинства стихотворений – или шаблонно до невозможности, или же отличается теми полу декадентскими, полу метафизическими бреднями, которые теперь в большой моде, особенно у бездарностей» («Нов. слово», 1896, № 7, с. 121–22); «видно несомненное дарование, которому много вредит влечение автора... к декадентству и символизму»; отдавали предпочтение беллетристике С. (ЛПН, 1896, № 5, с. 203). Одобрит. отклик на стихи С. из второго сб-ка содержался в статье Пл. Краснова «Неоромантич. и мистич. поэзия» (Кн. «Недели», 1897, № 11).

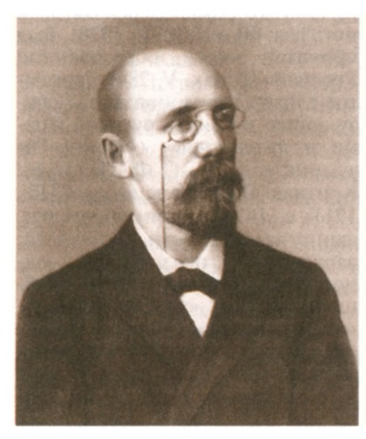
В рассказах сб. «Тени» («Червяк», «Тени», «К звездам») С. заявил о себе как подающий надежды прозаик «нового направления», обладающий собств. ориг. стилем. «Тени» сравнивали с лучшими рассказами Э. По (И. Залетный ⟨И. А. Гофштеттер⟩ – «Рус. беседа», 1896, № 1, с. 182), но осуждали за их «декадентское» содержание (А. М. Скабичевский – «Нов. слово», 1897, № 4, с. 156; то же: Скабичевский А., Соч., 3-е изд., т. 2, СПб., 1903, с. 587–88); резкую оценку дал Волынский, не нашедший в прозе С. «никаких живых характеристик, никаких описаний с гражданственным или культурным оттенком», отметивший, что автору свойственно «болезненное декадентство с его риторическим пустословием», «смесь вульгарности с талантом» (СВ, 1896, № 12, с. 236, 244).

Ром. **«Тяжелые сны»** (СВ, 1895, № 7–12; отд. изд. – СПб., 1896) закрепил за С. репутацию «декадента», в гл. герое Василии Логине, по авт. определению, представлен характерный тип конца века – «современный человек, живущий более книжными и отвлеченными интересами, потерявший старые законы жизни, усталый, развинченный и очень порочный», тщетно ищущий истину (письмо к Л. Я. Гуревич от 15 нояб. 1895 – Ежегодник РО ПД на 1972, Л., 1974, с. 119). «Тяжелые сны» – роман пере-

ходного периода, соотносящийся с разл. лит. традициями: рус. реалистич. прозой, «золаизмом» и франц. символист. романом. В «Тяжелых снах» определились круг осн. авт. проблем и мотивов, характерных для всего творчества С., и доминанты его худож. системы: изображение пошлой мещанской жизни и нравов рус. провинции 1880–90-х гг. в традициях социально-бытовой прозы 19 в., философич. интонация (мотивы поисков истины, богооставленности, богоборчества, смерти и воскресения; С. сумел поставить «во главу всего художественного и философского творчества вопрос о смысле жизни» — Иванов-Разумник, 1908, с. 5), ориентация на прозу Достоевского (гл. герой наследует психол. тип «человека из подполья»), элементы полемики с классич. традицией, осмысление классич. худож. образов и сюжетов как собственных (сцена убийства Мотовилова — сюжетная параллель к «Преступлению и наказанию»), автобиографизм, автоцитирование, изображение действительности как «функции души» героя (предметный мир воспроизведен сквозь его душевное состояние и поглощен им).

«Тяжелые сны» получили в осн. отрицат. критич. отклики: «проповедь разврата и преступления», подражание «дурным франц. и нем. образцам» (РВ, 1896, № 9, с. 248), «перед читателем проходит Бедлам, пациенты к-рого страдают самым отвратительным видом нервного расстройства — эротоманией» (Кн. «Недели», 1895, № 8, с. 233), «декадентский бред, перепутанный с грубым, преувеличенным и пессимистическим натурализмом» (РМ, 1895, № 12, с. 637), «бессмысленно-кроваво-пьяный роман» («Нов. Слово», 1896, № 1, с. 368); «полное осуждение провинциальной интеллигенции, неспособной даже в лучших своих представителях к какому-нибудь плодотворному делу» (Р. Сементковский — ЛПН, 1895, № 10, с. 368); «„Тяжелые сны“ написаны с поразительной мещанскою грубостью и производят впечатление пустой и бессодержательной фантазии... Ограниченность внешнего и внутреннего кругозора — вот истинное несчастье этого молодого и талантливого писателя» (А. Л. Волынский — СВ, 1896, № 2, с. 85–87; № 12, с. 239). Положит. рец.: Ф. Ш⟨перк⟩ — НВ, 1896, 17 апр.; на 2-е изд., СПб., 1905: В. Ходасевич — ЗР, 1906, № 2; В. Розанов — РГБ, ф. 386, к. 58, № 28; на 3-е изд., СПб., 1909: А. Вергежский ⟨А. В. Тыркова⟩ — «Слово», 1909, 7 февр.; А. Долинин — «Заветы», 1913, № 7.

В ранней прозе С. преобладал пафос аннигиляции жизни (сцены самоубийств, убийств, безумия, извращенных эмоций) и «бесконечно мрачный колорит письма» (И. Залетный — «Рус. беседа», 1896, № 3, с. 179); его проза воспринималась как декадент. вызов традиц. эстетике, как иск-во насилия — «Получается не истинное художественное наслаждение, т. е. не достигается истинная цель искусства, а наслаждение, смешанное со страданием... Что-то вроде впечатления, производимого мучительским талантом Достоевского» (РМ, 1895, № 1, с. 48). С. овладел «поразительной способностью воспроизводить болезненные состояния



Ф. Сологуб. 1890-е гг.

души, истерич. ощущения ... сны, видения, кошмары, химеры и т. п. ... Его область — между грезой и действительностью. Он настоящий поэт бреда» (И. Залетный — «Рус. беседа», 1896, № 3, с. 179); впоследствии эта особенность манеры С. дала основание причислить его к «представителям психопатологического течения современной русской художественной литературы» (Е. Карамзина-Арциховская — «Вест. психологии», 1908, № 5, с. 225). С. сосредоточился на изображении жизни подсознания, в этом заключалось его худож. открытие, к-рое он воспринял как собств. путь в лит-ре и зафиксировал в неопубл. манифесте «Не постыдно ли быть декадентом» (1896): «декадентство одно только дает возможность словесными формами указывать на непознаваемое, пробуждать в душе таинственные и глубокие волнения... Будущее же в литературе принадлежит тому гению, который не убоится уничижительной клички декадента и с побеждающей художественной силой сочетает символическое мировоззрение с декадентскими формами» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 376).

В 1897, возмущенный некорректным поведением Волынского (пользуясь редакторским положением, он вносил изменения в текст «Тяжелых снов», препятствовал публикации пов. «Утешение»), С. прекратил сотрудничать с «Сев. вест.». Со 2-й пол. 1890-х гг. активно печатается в «Илл. мире», «Живописном обозр.», «Петерб. жизни», «Книжках „Недели“», «Севере», «Словце» и др. В 1899 С. назначен учителем-инспектором Андреевского гор. уч-ща; по воскресеньям в своей казенной квартире устраивал вечера петерб. поэтов, способствовавшие укреплению авторитета его поэтич. имени. В нач. и сер. 1900-х гг. сотрудничает в символистских изданиях — ж. «Мир иск-ва», «Нов. путь», «Весы», «Золотое руно», «Перевал», альм. «Сев. цветы», становится заметной фигурой в лит. среде, его «воскресенья» посещают как молодые (А. А. Блок, А. Белый, Г. И. Чулков, А. М. Ремизов, А. А. Кондратьев), так и более опытные (Вяч. Иванов) писатели (см. тетрадь с записями и перечнем посетителей лит. вечеров: ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 81).

В окт. 1903 вышло **«Собрание стихов.** Книга III и IV» (на т. л.: М., 1904), в к-рое вошли изв. стих.: «Недотыкомка серая...», «Когда я в бурном море плавал...», «На серой куче сора...», «Я лицо укрыл бы в маске...» и др. В сб-ке получили развитие богоборч. и солипсич. мотивы, окончательно сформировались центр. авт. мифологемы: звезда Маир и земля Ойле, где находят забвение от зла жизни, смерть-утешительница, солярный миф (солнце — Змий, Злой Дракон выступает источником злой воли и др.), утвердилась эмоц. индивидуальность лирич. героя. Критика писала: «Сологуб — унылый декадент» (А. Б⟨огданович⟩ — МБ, 1904, № 1, с. 85); «перед нами раскрывается психология забытого Богом человека» (Д. Философов — НП, 1904, № 2, с. 213); поэзия С. — «мрачная, гордая, замкнутая в себе, почти человеконенавистническая» (В. Брюсов — «Весы», 1904, № 9, с. 50). Д. В. Философов отмечал своеобразие поэтич. манеры С.: «В нем нет никакой пленительности, никакой красивости. Он весь убог. Одежда его так скромна и проста, что его даже трудно заметить... Его поэзия — морская раковина, заключающая в себе настоящий жемчуг, но раковину эту раскрыть, не зная заклятья — почти невозможно... Но как только раковина раскрыта — так тусклая, сserовато-белая жемчужина представляется взору, и мы начинаем понимать, что драгоценность жемчужины — в ее матовой серости» (НП, 1904, № 2, с. 211–12).

Кн. рассказов **«Жало смерти»** (М., 1904) наследует проблематику «Теней», рассказы сб-ка («Жало смерти», «Земле земное», «Баранчик», «Красота», «Утешение»)

обращены к теме смерти, их герои — дети и подростки («маленькие и невинные») — добровольно покидают мир «злой и ложный», в к-ром царит слепая злая воля. Сюжеты рассказов восходят к конкретным жизненным ситуациям, смерть героев имеет психол. мотивировку (болезнь, одиночество, несчастный случай), однако бытовые коллизии С. выводит на уровень метафизич. обобщений (жизнь — Ходынка, и дети будут раздавлены ею).

Реакция критиков на книгу была б. ч. негативной. С. упрекали в «болезненности фантазии и уродливости сюжетов» (Д. П⟨авлов⟩ — МВед, 1904, 20 дек.), в «фальши, надуманности и нервическом изломанном тоне» («нельзя передать впечатления, которое производит г. Сологуб, делающий чик-чик ножичком по горлу белоголового мальчика и любовно поворачивающий детские трупики» — РМ, 1904, № 9, с. 280; см. также рец.: В. Боцяновский — «Русь», 1904, 17 авг.). Положит. оценку дал Вяч. Иванов: «Книга рассказов Ф. Сологуба, русская по обаятельной прелести и живой силе языка, зачерпнутого из глубины стихии народной, русская по вещему проникновению в душу родной природы, — кажется французской книгой по ее новой у нас утонченности, по мастерству ее изысканной в своей художественной простоте формы» («Весы», 1904, № 8, с. 47).

В 1903—05 С. — пост. сотр. газ. «Новости», его публицистика этих лет затрагивает гл. обр. вопросы повседневной жизни, школьного образования и воспитания. Тематически с этими статьями связано самое значит. произв. С. — ром. **«Мелкий бес»**, опубл. в 1905 в ж. «Вопросы жизни» (№ 6—11; публ. прервана на 24-й гл. в связи с прекращением ж-ла). В основу сюжета романа, создававшегося в 1892—1902, легли реальные события, свидетелем к-рых был автор в годы службы в Великих Луках: история учителя Ив. Ив. Страхова (прототип Передонова), одержимого идеей получить инспекторское место и закончившего дни в сумасшедшем доме. Журн. публикация прошла незамеченной (единств. рец.: Л. Д. Зиновьева-Аннибал — «Весы», 1905, № 9—10), что отчасти связано с рев. подъемом в обществе. Образ гл. героя — садиста, доносчика и убийцы — резко контрастировал с настроениями интеллигенции рев. эпохи и горьковской декларацией из пьесы «На дне» («Человек! Это великолепно! Это звучит гордо!»), получившей особый смысл в дни революции. Однако вышедший отд. книгой в изд-ве «Шиповник» в марте 1907, «Мелкий бес» произвел сенсацию (в 1908—10 роман переиздавался пять раз; 10-е изд., Л., 1926), был прочитан «всей образованной Россией» (Блок, V, 284), «крылатое слово „передоновщина“ сразу вошло в обиход русской жизни и литературы» (Иванов-Разумник — в кн.: О Ф. Сологубе. Критика. Статьи и заметки, СПб., 1911, с. 16), став символом рус. свинства, косности, пошлости, варварства и оказавшись в одном ряду с такими худож. обобщениями, как «хлестаковщина», «обломовщина», «карамазовщина». Жизнь, представшая в романе, — «это сама реальность и в то же время это какое-то длящееся дьявольское наваждение. Это не люди, это звериные маски, мелкие бесы, олицетворение всего низменного, злого, рабского, ничтожного» (А. Тыркова — «Речь», 1907, 15 апр.); С. показал пошлость «в ее Микель-Анжеловских размерах. Ей место в Сикстинской капелле... Передонов — Бог пошлости» (К. Чуковский — «Свободные мысли», 1907, 3 дек.).

«Мелкий бес» принес автору известность и получил широкое освещение в критике. В большинстве статей Передонова рассматривали как порождение обществ. реакции и провинц. мракобесия, как деградацию определенного лит. типа: «измельчавший рус. Мефистофель» (А. Измайлов — в кн.: О Ф. Сологубе. Критика. Статьи и заметки, с. 288). Против такого понимания выступил Иванов-Разумник: «Видеть в „Мелком бесе“ сатиру на провинц. жизнь, видеть в Передонове развитие чеховского „человека в футляре“, — значит совершенно не понимать внутреннего смысла сологубовского романа» (там же, с. 16). Блок усматривал «великое общечеловеческое значение романа» в том, что он позволяет осознать опасность передоновщины «внутри каждого из нас» (V, 125—26). В 1920-х гг. С. не отрицал, что Передонова ему пришлось «протащить через себя» (Данько, с. 211).

«Мелкий бес» — высшее худож. достижение С. в прозе и яркий образец мифопоэтич. текста рус. символизма. Особое место в структуре романа принадлежит авт. диалогу с рус. классич. и совр. прозой, к-рая оказывается объектом худож. «игры» — перефразирования, полемики, пародии и т. д. (см.: Минц, с. 87), перекличке с произв. А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Достоевского, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, М. Горького, использованию восходящих к их произв. композиционных приемов (напр., к «Мертвым душам»: в перспективе получить инспекторское место Передонов последовательно посещает всех влиятельных лиц города), образов (графиня из «Пиковой дамы» — княгиня Волчанская), деталей, ситуаций и диалогов. Согласно концепции С., весь вещный мир оборачивается «передоновщиной», в нем нет места истине, добру, красоте (идеалы классич. прозы), в нем царят Хаос и Энтропия, из него можно только бежать — к «смерти-утешительнице» или к самому себе, в «творимую легенду».

Недотыкомка. Рис. М. В. Добужинского. 1906—07.

«Книга сказок» (М., 1905) и сб. **«Политические сказочки»** (СПб., 1906) открыли новую грань таланта С.: писатель заявил о себе как злободневный сатирик и создатель особой формы сатирич. высказывания, основанного на поэтике абсурда и парадокса. Публикации его стихов и «политических сказочек» в либерально-сатирич. ж-лах («Зритель», «Сигнал», «Адская почта» и др.) в годы революции имели общественный резонанс (см.: Пяст, 1997, с. 26—27; рец.: В. Брюсов — «Весы», 1904, № 11; А. Смирнов — НП, 1904, № 12; ⟨В. Короленко⟩ — РБ, 1904, № 12; О. Миртов — «Обр.», 1905, № 3).

В 1905—07 С. участвует в ивановских «средах»; при этом остается равнодушным к развиваемой Вяч. Ивановым идее преодоления индивидуализма, получившей истолкование в кн. Чулкова «О мистическом анархизме» (С. выступил с критикой в ст. **«О недописанной книге»** — «Перевал», 1906, № 1); параллельно в критич. прозе — **«Я. Книга совершенного самоутверждения»** (ЗР, 1906, № 2), **«Человек человеку — дьявол»** (ЗР, 1907, № 1), **«Демоны поэтов»** («Перевал», 1907, № 7, 12) — эксплицирует личный солипсич. миф и верность индивидуализму. Под влиянием театральных и эстетич. новаций Вяч. Иванова, В. Э. Мейерхольда, Чулкова (проект т-ра «Факелы») обращается к драматургии,

пишет трагедию **«Дар мудрых пчел»** (ЗР, 1907, № 2–3; принята для пост. в Драм. т-ре В. Ф. Коммиссаржевской, запрещена цензурой), драму **«Победа любви»** («Перевал», 1907, № 8–9), трагедию **«Победа смерти»** (СПб., 1908; посв. О. К. Тетерниковой; пост. Мейерхольда в Драм. т-ре В. Ф. Коммиссаржевской, 1907), мистерию **«Литургия Мне»** («Весы», 1907, № 2), в к-рых отстаивает индивидуалистич. мировоззрение. Взгляд на задачи совр. театра и принципы «новой» драмы С. изложил в ст. **«Театр одной воли»** («„Театр". Книга о новом театре», СПб., 1908).

В эти же годы выходят сб-ки: **«Родине.** Стихи. Книга V» (СПб., 1906), **«Змий.** Стихи. Книга VI» (СПб., 1907), а также книга рассказов **«Истлевающие личины»** (М., 1907), объединившая психол. новеллы («В плену», «Соединяющий души», «Призывающий зверя»), рассказы, написанные под впечатлением рев. событий («Елкич», «Рождественский мальчик»), и филос. сказки-притчи («За рекою Мейрур», «Отрок Лин», «Страна, где воцарился Зверь»), в к-рых сюжеты далеких ист. эпох — времен крестовых походов и языч. Востока — аллегорически соотнесены с современностью. Устойчивые демокр. симпатии, ранее звучавшие в произв. рев. лет (напр., в ст. **«О „Грядущем хаме" Д. Мережковского»** — ЗР, 1906, № 4), сочетаются в кн. «Истлевающие личины» с дискредитацией идеи революции, к-рая осмысляется как торжество «передоновщины». С. не отрицает идеал «свободы, равенства и братства», но утверждает его недостижимость, не верит в преображение мира на пути социальных переворотов.

Критики увидели в «Истлевающих личинах» свидетельство новой ступени писательского мастерства С. и нового этапа его худож. эволюции. Белый счел сб-к его «лучшей книгой» («Критич. обозр.», 1907, № 3), Б. А. Садовской причислил к «выдающимся литературным явлениям последних лет» (РМ, 1907, № 10, с. 194), М. О. Гершензон отметил обращение к психол. обертонам, к подсознанию, «властвованию хаоса в человеческом духе» (ВЕ, 1907, № 7, с. 376). Особое внимание уделялось стилю рассказов, написанных «чародейным языком» (ЗР, 1907, № 11–12; Блок, V, 227) и ставших «классическими, по неизъяснимой пластической красоте» (Морозов, с. 281); С. назвали «одним из величайших, если не самым великим стилистом современной русской литературы» (Б. Группильон ⟨Б. М. Попов⟩ — «Перевал», 1907, № 7, с. 56).

Летом 1907 от туберкулеза скончалась О. К. Тетерникова — С. потерял самого близкого друга, тогда же он был уволен в отставку из уч-ща за выслугой 25 лет; после этого С. более не служил и довольствовался лит. доходами. В 1908 вышли сб-ки «Поль Верлен. Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. Кн. VII» (СПб.) и посв. памяти сестры «Пламенный круг. Стихи. Книга восьмая» (М.; 2-е изд., Б.–П.–М., 1922; рец. на 2-е изд., 1922, Б.: А. Белый — «Дни», 10 дек.; В. Кадашев — «Руль», 24 дек.; Н. Петровская — «Накануне», лит. прил., № 33; Е. Ш⟨амурин⟩ — «Накануне», 22 дек.). По общему признанию, С. включил в «Пламенный круг» самые совершенные образцы лирики 1890–1900-х гг. Осн. тема книги («вечное возвращение») восходит к концепциям Шопенгауэра и Ф. Ницше. Поэт представляет человеч. жизнь как миг в бесконечной цепи преображений: меняются маски, личины, но под ними сохраняется неизменное «Я»; любая конкретная временная жизнь является циклом переживаний, завершается временной смертью и переходом к новому циклу (свои «переживания» С. иллюстрировал миниатюрными мифопоэтич. сюжетами — «Нюренбергский палач», «Собака седого короля», «Я был один в моем раю...» и др.). Строго продуманная композиция (книга поделена на разделы, последовательно раскрывающие идею циклич. движения: «Личины переживаний», «Земное заточение», «Сеть смерти», «Дымный ладан», «Преображения», «Тихая долина», «Единая воля», «Последнее утешение») свидетельствует о попытке систематизировать лирику (эта же тенденция прослеживается в собр. соч. 1913–14; С. перегруппировал стих. в книги: «Лазурные горы», «Восхождения», «Змеиные очи», «Жемчужные светила», «Очарования земли»).

Книга вызвала восторж. отзывы: «в большинстве стихотворений чувствуется зрелость дарования, уверенная рука мастера» (В. Брюсов — «Весы», 1908, № 6, с. 52; недостатки: «стихи, в которых С. излагает свою философию крайнего солипсизма», местами неубедительная риторика, «дутые метафоры», «условные определения»; «но все эти недостатки не только прощаешь, но забываешь решительно, подчиняясь властному влиянию прекрасной книги, книги истинного поэта, который умеет без утомления идти вперед, совершенствоваться и достигать»); «простота, строгость, совершенство форм и какая-то одна, трудно уловимая черта легкого, шутливого и печального отношения к миру роднит Сологуба-поэта с Пушкиным» (ЗР, 1908, № 7–9; то же: Блок, V, 285; Блок назвал стих. «Нюренбергский палач» классическим, предсказал, что оно войдет в хрестоматии); «сокровищница русской поэзии обогатилась еще одним бесценным камнем на диво чистой воды и редкой красоты... Такие шедевры нежности и грусти, как „Тихая колыбельная", „Степь моя, ширь моя", сменяются в книге сильнейшими выражениями ужаса и тоски: „Высока луна Господня", „Чертовы качели"» (С. Городецкий — «Обр.», 1908, № 7, с. 72); «стихи его совершенны и прозрачны. Они напоминают кристаллы по строгости своих линий» (Г. Чулков — «Слово», 1908, 15 июня); «темы его вечно-близки и вечно-новы: ласкающая смерть, любовь без желания, грусть и порыв к мятежу. Но для каждой есть новый образ, слова, волнующие своей неожиданностью. Как все большие художники, Сологуб избегает называть вещи своими именами; часто он дает только одну черту какого-нибудь события, но настолько сильную и меткую, что она заменяет страницы описания» (Н. Гумилев — «Речь», 1908, 18 сент.); «Пламенный Круг» устанавливает «с такой точностью болезненно-мистический, но поэтически-красивый облик писателя, дает много поводов для разговора о новых формах русского стиха... Есть здесь что-то искусственное, книжное, какая-то тонкость гурмана» (А. Измайлов — «Обр.», 1908, № 8, с. 8; Измайлов и Городецкий обратили внимание на цезуру рифмы у С.). Др. рец.: В. Г. Малахиева-Мирович — РМ, 1908, № 8; А. Горнфельд — «Зарницы», т. 2, СПб., 1909.

Осенью 1908 С. соединил свою жизнь с писательницей и переводчицей Анаст. Ник. *Чеботаревской* (бракосочетание состоялось в сент. 1914), к-рая стала его

Ф. Сологуб и А. Н. Чеботаревская. 1910.

«постоянной деятельною сотрудницею» (предисл. С. к книге Чеботаревской «Женщина накануне революции 1789 года», П., 1922, с. 15); в соавт. с нею написаны рассказы, печатавшиеся за подписью С., **«Старый дом»**, **«Путь в Дамаск»** (указано в библ. прим. в Собр. соч. в 20 т.: т. 12, с. 297) и пьесы **«Любовь над безднами»** («Шиповник», кн. 22, СПб., 1914), **«Мечта-победительница»** («Б-ка ТиИ», 1912, № 5), под двумя подписями — **«Камень, брошенный в воду (Семья Воронцовых)»** (П., [1915]), лекции и мн. газетные статьи (перечень см.: Ежегодник РО ПД на 1995, СПб., 1998, с. 292–93). Чеботаревская изменила привычный уклад жизни С., его скромный дом преобразился в изв. лит. салон; в его обиход вошли «премьеры, венки, цветы, ужины на много персон, многолюдные вечерние собрания и даже домашние маскарады»; летом 1910 они обосновались в квартире на Разъезжей ул. (дом 31), где стал собираться «почти весь тогдашний

театральный, художественный и литературный Петербург» (Эрберг, с. 140); его жизнь стала более комфортной (в 1909–13 С. проводил летние месяцы за работой на даче в Эстляндии – Тойла, Удриас), с 1915 арендовал усадьбу Княжнино на Волге, под Костромой (последний раз в 1922). Чеботаревская всячески пропагандировала творчество С., она составила сб-к «О Ф. Сологубе. Критика. Статьи и заметки» (СПб., 1911), в к-рый вошли ее собств. статьи, а также работы Иванова-Разумника, К. И. Чуковского, Л. Шестова, Гиппиус, Белого, И. Ф. Анненского, В. Ф. Боцяновского, М. А. Волошина, А. А. Измайлова и др. Брак повлиял на творчество С., в его произв. появились ноты принятия мира и мотив радостей жизни; усилился интерес к театру и драматургии.

В 1908–13 С. создает пьесы: **«Ванька-Ключник и Паж Жеан»** («Нов. мысли», 1908, № 1; пост. в 1909 в Драм. т-ре В. Ф. Комиссаржевской Н. Н. Евреиновым; в 1912 он возобновил постановку в т-ре «Кривое зеркало» под загл. «Всегдашние шашни»), **«Ночные пляски.** Драм. сказка» (РМ, 1908, № 12; пост. в 1909 в Литейном т-ре, реж. – Евреинов; в постановке, наряду с актерами, были заняты писатели и художники: С. Городецкий, Н. С. Гумилёв, С. А. Ауслендер, О. Дымов, Ю. Н. Верховский, В. Ф. Нувель, Л. С. Бакст, А. Н. Толстой, И. Я. Билибин, Б. М. Кустодиев). В 1909 вышла авт. инсценировка по ром. **«Мелкий бес.** Драма в 5 д. (6 картинах)» (СПб.; пост. в нояб. 1909 в киев. т-ре «Соловцов» Н. А. Поповым, в янв. 1910 – в т-ре К. Н. Незлобина К. А. Марджановым). Осн. идею драмы С. определил так: «мне хотелось бы, чтобы сцена, очеловечив Передонова, вызвала к нему сочувствие зрителя. Чтобы каждый зритель, в себе почувствовав хоть частицу передоновщины, сжалился бы над ним и не его одного обвинил в передоновщине... Постановка должна быть яркореалистична, с резко обозначенным бытом, постепенно, однако, убывающим к концу, когда уже является фантастический элемент, бредовый» (Е. Я⟨нтарев⟩, У Ф. Сологуба. – УР, 1909, 18 нояб.).

Большинство рецензентов сочли постановки Незлобина и Попова удачными, но не одобрили авт. инсценировку, исказившую смысл романа («образ Передонова... переосмыслен до неузнаваемости» – П. Ярцев, УР, 1910, 9 янв.); критики единодушно назвали пьесу несценичной, далекой от принятых форм театрального творчества (отмечались неудавшиеся изображения картин психич. жизни героя, его галлюцинаций и кошмаров). Отвечая рецензентам, С. указывал на несоответствие сил и средств совр. театра и лит. устремлений писателей-модернистов: «Замысел Незлобина безусловно не сходен с моим... он, как воспитавший себя на быте, поставил пьесу в чисто бытовых тонах. И вот в рамках своей задачи... своих сил и средств он выполнил пьесу удачно... Авторское же понимание дождется неизбежно времени для своего торжества» (УР, 1909, 18 нояб.). Успех «Мелкого беса» на столичных и провинц. сценах (в 1910 пьесу поставили в Екатеринбурге, Екатеринославе, Харькове, Одессе, Самаре, Тифлисе и др.) был относительным и сравнительно недолгим; авт. инсценировка не стала неотъемлемой частью репертуара рус. театра. Рец.: А. Яблоновский – «Киев. мысль», 1909, 10 нояб.; В. Боцяновский – «Нов. Русь», 1910, 11 марта; его же – «Киев. вести», 1909, 9 нояб.; подпись И. Дж-ан; С. Я⟨блоновский⟩ – РСл, 1910, 8 янв.; Як. Львов ⟨Я. Л. Розенштейн⟩ – «Рампа и жизнь», 1910, № 3; Эм. Бескин – ТиИ, 1910, № 3; РВед, 1910, 8 янв.; В. Ш. – «Харьков. вед.», 1910, 22 янв.; Ан. Чеботаревская – О Ф. Сологубе. Критика. Статьи и заметки, с. 330–36; Капер – «Россия», 1910, 13 марта; Смоленский ⟨А. А. Измайлов⟩ – БВед, 1910, 9 марта, веч. в.

В 1912 в связи со 100-летием победы в Отеч. войне 1812 С. приготовил инсценировку **«Война и мир.** Картины из романа Л. Н. Толстого, избранные и приспособленные для сцены Сологубом» (СПб., 1912), к-рая была отклонена для постановки в Александрин. т-ре. Настоящий зрительский успех и громкий резонанс в прессе имела драма **«Заложники жизни»** («Шиповник», кн. 12, СПб., 1912; пост. в 1910 Мейерхольдом на сцене Александрин. т-ра). В основе пьесы – конфликт мечты и действительности; гл. герой поставлен перед выбором между двумя воплощениями женского начала: земной практичной Катей и отрешенной от реальности «лунной» Лилит; в финале пьесы Лилит, как и ее мифол. предшественница, жена Адама, уступает место его второй, вечной жене – Еве – Кате; увенчанная золотой короной, Лилит возносится над мнимой победой жизни. Постановка стала событием худож. и обществ. жизни Петербурга, «праздником искусства» (Э. Старк – ЕИТ, 1914, в. 5, с. 117).

Мнения критиков касательно сценич. воплощения авт. замысла и трактовки образов гл. героев разделились. По мнению Ауслендера, Мейерхольду удалось передать «атмосферу того странного мира сологубовского, где все реальное и нереальное одинаково возможно» («Рус. худож. летопись», 1912, № 17, с. 232–33); однако многие критиковали постановку за излишнюю «оперность», красивость, к-рая не соответствовала осн. идее драмы: А. Кугель – ТиИ, № 46; П. Ярцев – «Речь», 8 нояб.; Д. Философов – «Речь», 7 нояб.; З. Гиппиус – «Рус. жизнь», № 12 (все – 1912) и др. А. Н. Бенуа упрекал Мейерхольда в искажении замысла С.: пренебрегая авт. ремарками, создающими настроение, он превратил «лесную сказку» – Лилит в «истерическую модернистку»; по мнению Бенуа, неудача постановки объясняется тем, что С. потерял веру в свой идеал, в спасительную мечту («Речь», 1912, 7 дек.). Нек-рые увидели в пьесе торжество «практического разума», победили Катя и Михаил (К. А. Ковальский – «Нов. студия», 1912, № 11, с. 1; Ю. Беляев – НВ, 1912, 8 нояб., и др.). Против такого понимания пьесы возражал Мережковский: Лилит ушла, потому что не смогла победить мещанство и пошлость, С. показал в драме, что ничего нового в жизни не будет, Лилит «и детей, так же, как отцов, обманет мечтой своей, обманув, опять уйдет. И дети, и внуки, и правнуки – все погибнут в пошлости. И этому не будет конца» («Речь», 1912, 9 нояб.). Горячей защитницей пьесы выступила Чеботаревская: «Оружие Лилит, конечно, не воинствующий меч, не рукопашная битва, – лира Поэта, греза Творца, – Идеал, Мечта, Искусство, все то, чем движется Человечество» («День», 1912, 10 нояб.; см. также ее отклики: «Рампа и жизнь», 1912, № 47; «Нов. жизнь», 1913, № 10). Блок усмотрел в «Заложниках жизни» попытку оправдания жизни, связав эти новые тенденции в творчестве С. с переменами в его личной судьбе («Женившись и обрившись, С. разучился по-сологубовски любить Смерть и ненавидеть Жизнь» – VII, 185). Др. рец. 1912: С. Адрианов – ВЕ, № 12; Е. Аничков – «Нов. жизнь», № 12; Ф. Батюшков – СМ, № 12; В. Львов-Рогачевский – СМ, № 11; З. Гиппиус – РМ, № 12; А. Е. Редько – РБ, № 12; Хрущевский ⟨М. М. Пришвин⟩ – «Заветы», № 8; А. Волынский – «День», № 37; Ю. Слонимская – «Маски», № 3; Л. Гуревич – в ее кн.: Лит-ра и эстетика, М., с. 61–67; см. также: Albus ⟨Голиков⟩ – СевЗ, 1913, № 1.

Для прозы С. 2-й пол. 1900-х гг. и вплоть до 1-й мировой войны характерны отказ от реальности как темы иск-ва, дальнейшее развитие фантастич. и сказочных сюжетов (сб. **«Книга очарований.** Новеллы и легенды», СПб., 1909); определяющим становится «индивидуальный» миф С. о Дульцинее и Альдонсе, восходящий к общесимволист. концепции преображения жизни иск-вом, субъективной волей художника, миссию к-рого С. отождествляет с подвигом Дон Кихота (ст. «Демоны поэтов»; «Жизнь требует преобразования в творческой воле. В этой жажде преобразования искусство должно идти впереди жизни, потому что оно указывает жизни прекрасные идеалы, по которым жизнь имеет быть преобразована, если она этого хочет» – **«Речь на Диспуте о современной литературе»**, «Заветы», 1914, № 2, с. 77).

Концепция преображения мира творч. волей нашла всестороннее худож. отражение в рассказах, драмах, лирике и публицистике 1910-х гг., а также в ром. **«Творимая легенда»**, объединившем ром.-трилогию «Навьи Чары» (1-я ч., «Творимая легенда» – «Шиповник», кн. 3, СПб., 1907; 2-я ч., «Капли крови» – там же, кн. 7, 1908; 3-я ч., «Королева Ортруда» – там же, кн. 10, 1909) и ром. «Дым и пепел» (ч. 1–2 – «Земля», сб. 10–11, М., 1912–13); в переработ. виде: Собр. соч. в 20 т., т. 18–20, СПб., 1914. С. считал этот экспериментаторский (в худож. отношении) роман – наиб. значит. своим произведением. Ориг. структура

романа включает в себя два параллельных повествоват. плана (о Триродове — Елисавете и Ортруде — Танкреде), к-рые в 1-й и 2-й частях самостоятельны, хотя и просвечивают друг сквозь друга (герои переживают «параллельные» жизни; ист. события России и королевства Соединенных Островов связаны множеством соответствий), а в 3-й сливаются в утопич. единстве. Гл. герой — поэт и чародей, философ и ученый Георгий Триродов — теург, соответствует представлению писателя о творце, способном пересоздать жизнь. В романе противопоставлены два пути преображения мира: революция (кажущееся преображение и смерть) и подлинное преображение, к-рое мыслилось автором отчасти в русле космич. утопии, восходящей к «Философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова. «Вопрос о смысле жизни» в «Творимой легенде» решается в рамках авт. концепции: «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из нее сладостную легенду, ибо я — поэт. Косней во тьме, тусклая, бытовая, или бушуй яростным пожаром, над тобою, жизнь, я — поэт» («Творимая легенда»).

«Творимая легенда» вызвала в печати бурную реакцию, большинство критиков оценили трилогию как неудачу, отметив при этом, что «роману С. трудно найти параллель в прошлом нашей литературы» (А. Измайлов — РСл, 1909, 1 янв.). Более всего С. осуждали за соединение пасквильных описаний рев. событий с фантастикой в духе романов Г. Уэллса и эротич. садомазохич. сценами — «знойные африканские страсти переплелись с подпольной работой... разврат, жестокость и „крамола" находятся в какой-то чудовищной гармонии» (Новополин, с. 187); «трезвейшая реальность смешивалась в романе с чистейшей фантазией, приемы натуралистической школы с чистым декадентством» (А. Измайлов — БВед, 1912, 3 окт., утр. в.; см. также: В. Кранихфельд — СМ, 1909, № 1; Морозов; Стеклов). Почти все рецензенты отметили стилистич. своеобразие трилогии (употребление глагола без местоимения, короткая фраза, непривычные синтаксич. конструкции, неологизмы, диалектизмы и пр.), тенденцию к лубочности, характерную для демокр. и бульварной лит-ры («намеренно лубочный и лукаво нелепый» стиль), и одновременно влияние лит-ры 18 в., гл. обр. прозы Н. М. Карамзина (А. Измайлов — «Слово», 1907, 14 дек.). Др. рец.: А. Измайлов — БВед, 1908, 12 янв., утр. в.; РСл, 1909, 15 янв.; Ю. Айхенвальд — РМ, 1908, № 1; И. ⟨И. Игнатов?⟩ — РВед, 1908, 6 дек.; А. Е. Редько — РБ, 1909, № 2–3; В. Волин ⟨В. Г. Шмерлинг?⟩ — «Наша мысль», 1907, № 4; И. Голов ⟨Б. Садовской⟩ — «Весы», 1909, № 9.

Резкие отзывы критики не повредили читательскому успеху трилогии и в изв. смысле способствовали еще большей популярности С., усилив интерес к его творчеству. В 1916 Мейерхольд и В. Е. Татлин работали над сценарием фильма «Творимая легенда» (замысел не осуществился).

Новый роман С. — **«Слаще яда»** («Нов. жизнь», 1912, № 4–11; первые главы «Шаня и Женя» опубл.: БВед, 1897, 17–27 мая) — не сыграл значит. роли в его творч. биографии; в отличие от «Творимой легенды» (развертывание мифа о победителе-чудотворце), в нем сделан акцент на демифологизации героя («солнечный герой, превратившийся в гадину»). Расцененный критиком как «чистая, хотя и ущемленная, лирика, облеченная в несвойственную форму», роман С. явился «мозаикой из мотивов, заимствованных из его же стихотворений и рассказов» (О. Ларин ⟨И. Я. Рабинович⟩ — «Заветы», 1913, № 11, с. 173–74). Др. рец.: А. Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — «Бюллетени лит-ры и жизни», 1912, № 2; Перегрин — «За 7 дней», 1913, № 16.

В сер. 1910-х гг. С. переживает пик славы; он назван в четверке самых читаемых в России авторов, наряду с М. Горьким, Л. Н. Андреевым, А. И. Куприным (Белый, кн. 2, с. 488); в 1909–14 выходят собр. соч. (изд-ва «Шиповник» и «Сирин»), Кустодиев ваяет его бюст (Третьяковская галерея), портреты С. тиражируются на почтовых карточках. В 1913 совм. с Чеботаревской и И. Северяниным (С. протежировал ему в нач. 1910-х гг., написал восторж. предисл. к его кн. «Громокипящий кубок», 1913) предпринял турне по Югу России, посетил 39 городов с чтением стихов и лекции о символизме **«Искусство наших дней»** (РМ, 1915, № 12; осн. тезисы совпадают со взглядами Вяч. Иванова на историю символизма); поездка подробно освещалась в столичной и провинц. печати. Впечатления турне отразились в книге триолетов С. **«Очарования земли.** Стихи 1913 г.» (Собр. соч. в 20 т., т. 17, СПб., 1914), в к-рой доминируют прежде нехарактерные для его лирики мотивы благословения жизни и наслаждения ее дарами. Весной 1914 вместе с женой едет за границу — в Германию и Францию (в Париже прочел лекцию «Иск-во наших дней»). Под влиянием Чеботаревской активно вовлекается в обществ. жизнь, участвует в диспутах («О совр. театре», дек. 1913; «О реализме и символизме», март 1914, и др.) и лит. вечерах. В 1914 совм. с женой издает на свои средства ж. «Дневники писателей» (вышло три выпуска), в к-ром печатались Ю. К. Балтрушайтис, Верховский, Волошин, М. А. Кузмин, И. С. Рукавишников, А. И. Тиняков и др. В 1915 вместе с Чеботаревской организует худож. об-во «Искусство для всех» (задача: «распространение искусства в широких массах населения»), с этой же целью в 1912–13 они планировали устройство собств. лит.-худож. кабаре. С. — один из инициаторов создания «Рус. об-ва для изучения еврейской жизни» (1914), редактор, совм. с Андреевым и Горьким, сб. **«Щит»** (М., 1915), в к-рый вошли мат-лы в защиту еврейства. В 1914–16 предпринял лекционные турне по югу, центр. части России и Сибири с лекциями «Иск-во наших дней» и «Россия в мечтах и ожиданиях» (тезисы опубл.: «Саратов. листок», 1915, 18 нояб.).

В годы войны С. пост. сотр. газ. «Бирж. вед.» и ж. «Огонек», на страницах к-рых регулярно появлялись его патриотич. произв. и публиц. статьи; участвовал в ж. «Лукоморье» М. А. Суворина (в окт. 1915 вышел из ж-ла по идеологич. мотивам). В войне С. видел мощный стимул для очищения и преображения полит. и нравств. жизни; переживая утрату «влюбленности в германскую культуру», надежды на победу и полит. будущее России возлагал на союз с Англией против Германии. Его позиция изложена в ст. **«Выбор ориентации»** («Отечество», 1914, № 6), **«Мира не будет»** (БВед, 1914, 30 окт., утр. в.), **«Мировая громада»** (там же, 1915, 28 янв.) и мн. др. Воен. тема нашла отражение в стихах (сб. **«Война»**, П., 1915; **«Земля родная.** Выбранные стихи», М., 1916; **«Алый мак»**, М., 1917), рассказах (кн. **«Ярый год»**, М., 1916), драм. соч. **«Проводы»** (П., 1914) и «Камень, брошенный в воду (Семья Воронцовых)». Рец.: З. Гиппиус — «Голос жизни», 1915, № 24; М. Неведомский — «Совр.», 1915, № 5; Е. Колтоновская — «Речь», 1915, 15 июня; ⟨А. Измайлов⟩ — БВед, 1915, 5 февр., утр. в.; БВед, 1915, 18 июля, веч. в.; Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — СМ, 1915, № 9; Ан. Чеботаревская — БВед, 1915, 4 дек., утр. в.; С. Городецкий — «Речь», 1915, 9 февр.

Февр. революцию принял восторженно (совм. с Чеботаревской составил проекты воззваний «Великое провозглашение вольности, свободы и прав человека и гражданина...», «Проект закона об Учредительном собрании 1917 г. ...» — ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 518); активно участвовал в худож. жизни Петрограда, в 1917 возглавил лит. курию Союза деятелей искусств (СДИ), в к-рой проводил самостоят. линию — отстаивал полную автономию творч. союза и независимость художника от директив власти. Окт. революцию и новый полит. режим встретил рез-

ко враждебно. Это отношение не изменилось до конца жизни (см. стих. **«Топор широкий не отрубит** / Его преступной головы...», 1921, и цикл антисоветских басен, 1925, опубл. в кн.: Неизданный Федор Сологуб). В 1917–1918 в газ. «Наши вед.», «Петрогр. голос», «День», «Веч. звон», «Жизнь» регулярно публикует статьи на злободневные полит. и бытовые темы, в к-рых протестует против незаконной власти «искусных шарлатанов» (**«Кто же они?»** – «Веч. звон», 1917, 20 дек.; **«Крещение грязью»** – «Петрогр. голос», 1918, 6 янв.; **«Песочный человек»** – там же, 14 янв.; **«Конец искусства»** – там же, 23 февр., и др.), и стихи, в к-рых выражает надежды на падение большевиков («Пути истории, как прежде, очень скользки...», «В кольцах змия», «Разрушать гнезда не надо...», «У стен обители», «У ног распятого Христа», «Родине», «Пляска смерти» и др.). В 1918 участвует в написании коллективного фантастич., мистич. детектива «Чертова дюжина. Роман 13-ти» из жизни рус. интеллигенции в годы революции и Гражд. войны, в основе сюжета – посещение Петрограда дьяволом («Петрогр. голос», 1918; предполагалось участие Куприна, Вас. И. Немировича-Данченко, А. В. Амфитеатрова, А. Т. Аверченко, П. П. Гнедича, И. Н. Потапенко, А. Е. Зарина, Боцяновского, Измайлова; опубл. главы Немировича-Данченко, Гнедича, Амфитеатрова и С.; печатание прекратилось с закрытием газеты). Включается в работу изд-ва «Всемирная лит-ра» (гл. обр. в качестве редактора переводов); в 1918–23 участвует в лит. вечерах и изданиях независимой беспартийной интеллигенции – ж-лах «Зап. мечтателей», «Утренники», «Зап. Передвижного театра», «Творчество» (Х.), «Беседа» (Б.), альм. и сб-ках «Дракон» (СПб.), «Пересвет» (М.), «Петербургский сб.: Поэты и беллетристы» (П.–Б.), «Стрелец», в. 3 (СПб.), «Шиповник», № 1 (М.), «Феникс» (М.) и др.

В поздней прозе, представленной в сб-ках **«Слепая бабочка»** (М., 1918), **«Сочтенные дни»** (Ревель, 1921), С., стремясь сблизить высокую литературу с почти лубочными текстами, нередко утрачивает присущую ему иронич. дистанцию. Эта же тенденция прослеживается и в его последнем ром. **«Заклинательница змей»** (П., 1921, начат в 1915), повествующем о страсти фабриканта Горелова к работнице Вере – «заклинательнице змей» (любовь к девушке преображает его, повинуясь ее воле, он жертвует фабрику рабочим).

Отклики на «Заклинательницу змей» в осн. были негативными: «роман, как аэроплан, отделяется от земли и превращается в утопию...» (В. Ш⟨кловский⟩ – «Петербург», 1922, № 2); «это ущерб огромного дарования, закат великого изобразительного таланта...» (Р. Головин ⟨В. Полонский⟩ – ПиР, 1922, № 6); «роман – беззубая символика на тему о внезапном, „почти" социалистическом перевоплощении дооктябрьского Тита Титыча в результате искусного любовного гипноза... Роман... вызывает эстетическую тошноту» (А. З⟨алкин⟩д – «Еженед. ЦДРПИЮ», 1922, № 6); «экскурсия ... в область идеологии фабрично-заводского пролетариата может почитаться совершенно неудачной» (К. Лаврова – «Горн», 1922, № 1). Лишь Д. И. Выгодский отметил обществ. ценность и худож. достоинства романа: «над революционными столкновениями богатого фабриканта и его приспешников с рабочим поселком, над семейными передрягами семьи, над любовной интригой... С. возносит преображающую все мечту, единственно дающую оправдание и смысл преходящим явлениям жизни» («Совр. обозр.», 1922, 31 окт.). Др. рец., 1921: М. Алданов – «Голос России», Б., 14 авг.; А. Дроздов – «Рус. книга», Б., № 6; М. Слоним – «Воля России», Прага, 2 июня.

В 1919–20 С. не раз обращался в правительство с просьбой о выезде за границу вместе с женой, в июле 1921 получил разрешение, однако отъезд не состоялся по причине трагич. гибели Чеботаревской (23 сент. 1921 в приступе психастении покончила с собой). С. посвятил ее уходу один из лучших стихотв. циклов – **«Анастасия»** (опубл. в кн.: Неизданный Федор Сологуб).

В 1920-е гг. С. переживает взлет поэтич. активности. Почти одновременно выходят сборники **«Небо голубое»** (Ревель, 1921), **«Одна любовь»**, **«Фимиамы»** (оба – П., 1921), **«Свирель. Русские бержереты»**, **«Соборный благовест»**, **«Чародейная чаша»** (все три – П., 1922), **«Великий благовест»** (М.–П., 1923).

В пролеткультовской печати сб-ки вызвали единодушное осуждение (С. Родов – «Горн», 1922, № 1, 2; Г. Горбачев – там же, № 2; И. Садофьев – «Красная газ.», 1922, 26 авг.; Б. Арватов – «Правда», 1922, 24 мая; и др.), в беспартийной критике преобладали положит. отклики: Г. Адамович – «Альманах Цеха поэтов», кн. 2, П., 1921; Авг. Р⟨ашковская⟩ – «Вест. лит-ры», 1921, № 11; Д. Выгодский – ПиР, 1922, № 1; Ю. Верховский – «Летопись Дома литераторов», 1922, № 8/9; Э. Голлербах – «Новый мир», Б., 1921, 30 окт.; Е. Л⟨ундбе⟩рг – там же, 1922, 15 янв.; Г. Ш⟨енгели⟩ – «Экран», 1922, № 32; Г. Ч⟨улков⟩ – «Феникс», кн. 1, М., 1922; М. Кузмин – «Завтра», сб. 1, Б., 1923. Др. рец.: С. Либерман – «Накануне», Лит. неделя, 1924, 23 марта; Л. Львов – РМ, Прага, 1922, № 6–7; Ю. Офросимов – «Новая рус. книга», Б., 1922, № 1; П. Потемкин – «Новости лит-ры», Б., 1922, № 2.

С. продолжал писать до смерти, почти ежедневно, иногда неск. стих. в день (последний машинописный сб. – стихи 1925–27 опубл.: Собр. стихотворений, т. 7, СПб., 2002, с. 403–596), однако многие поэтич. тексты 1920-х гг. (и более раннего времени) до наст. времени не опубликованы. Характерные черты поздней лирики: отрицание данного пережитого сюжета рус. истории, иронич. отношение к современности, осознание творчества как реальности, в к-рой совершается встреча с ушедшей возлюбленной, возрастание числа стих., отмеченных «волей к смерти» (смерть воспринимается как ступень к грядущему воскресению), орфеические молитвенные интонации. В 1926–27 С. продолжал подготавливать полн. собр. стихотворений (см.: Мат-лы к полн. собр. стих. – ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 1–6).

В 1920 во 2-й студии МХТ была поставлена пьеса **«Узор из роз»** (по пов. «Барышня Лиза», 1914), имевшая большой успех (реж. В. В. Лужин). С. планировал издать обновленное собр. соч. (изд. не осуществилось).

В февр. 1924 в Александрин. т-ре торжественно отметили 40-летие лит. деятельности С. В марте 1924 он возглавил Союз писателей (Ленингр. отд.); принимал участие в работе Союза поэтов, секции переводчиков и секции детской лит-ры. В 1925–1926 в его квартире на Ждановской набережной (дом 3) собирался кружок поэтов «неоклассиков» (лит. чтения получили назв. «Вечера на Ждановке», участвовали: В. В. Смиренский, Е. Я. Данько, Л. И. Аверьянова, М. В. Борисоглебский, А. Р. Палей, Н. Ф. Белявский, В. С. Алексеев и др.).

В последние годы произв. С. почти не печатали, он был вынужден заниматься переводами (посмертное изд.: Шевченко Т. Г., Кобзарь. Избр. стихотворения в пер. Ф. Сологуба, Л., 1934). С. практиковал переводы на протяжении всей жизни (самые ранние, кон. 1870-х – нач. 1880-х гг., – переложения из Шекспира, Еврипида и Эсхила), в осн. из франц. и нем. лит-ры; ему принадлежат классич. переводы мн. стих. П. Верлена, филос. пов. Вольтера «Кандид, или Оптимизм» (СПб., 1909), ром. Г. де Мопассана «Сильна как смерть» (ПСС, т. 5, СПб., 1909; 1912); переводил стих. В. Гюго, А. Рембо, С. Малларме, Г. Гейне, И. Голла, П. Цеха, П. Тычины, Ш. Петёфи, Х. Н. Бялика, Наапета Кучака; драмы Г. Клейста (совм. с Чеботаревской). Наиб. значит. работа последнего времени – пер. поэмы провансал. поэта Ф. Мистраля «Мирей» (неопубл.).

В рус. лит-ру С. вошел как один из крупнейших поэтов эпо-

хи модернизма и новатор в области прозы, ром. «Мелкий бес» переведен на мн. европ. и вост. языки.

Изд.: Собр. соч., т. 1–12, СПб., 1909–12; Собр. соч., т. 1–12, СПб., 1913; Собр. соч., т. 1, 3, 5–6, 9, 11–20, СПб., 1913–14; Собр. соч., т. 1–3, München., 1992–2000 («Slavistische Beiträge», Bd 291, 343, 397; сост. Б. Лауэр, У. Штельнер); Собр. соч., т. 1–8, М., 2000–2004; Собр. пьес, т. 1–2, СПб., 2001; Мелкий бес, М.–Л., 1933 (предисл. О. Цехновицера, подг. текста А. Л. Дымшица; в прил. – отд. варианты ранней ред.); Мелкий бес, М., 1989 (вступ. ст. В. А. Келдыша, подг. текста и прим. М. В. Козьменко); Мелкий бес, СПб., 2004 (ЛП; изд. подготовила М. М. Павлова; в прил. – драма, ранняя ред. романа, варианты); Творимая легенда, т. 1–2, М., 1991 (послесл. Л. Соболева, комм. А. Соболева); Стихотворения, Л., 1979 (БПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. М. И. Дикман); Неизданное и несобранное, München., 1989 («Slavistische Beiträge», Bd 245; изд. подготовила Г. Пауэр; библ.); цикл «Из дневника» (неизд. стих.). – Ежегодник РО ПД на 1990, СПб., 1993 (публ. М. М. Павловой); Неизданный Федор Сологуб, М., 1997 (под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова); Подмененный. Незавершенный роман, СПб., 2004 (публ. И. С. Тимченко); Неизд. стих. 1878–1899 гг. – Ежегодник РО ПД на 2002, СПб., 2006 (публ. Т. В. Мисникевич и М. М. Павловой).

Письма: Л. Я. Гуревич и А. Л. Волынскому. – Ежегодник РО ПД на 1972, Л., 1974; А. Н. Чеботаревской. – В сб.: Неизданный Федор Сологуб; О. К. Тетерниковой. – РО ПД на 1998–99, СПб., 2003; Переписка с А. А. Измайловым. – Ежегодник РО ПД на 1995, СПб., 1999. Письма к С.: А. Белого. – Ежегодник РО ПД на 1972, Л., 1974; В. Я. Брюсова. – Ежегодник РО ПД на 1973, Л., 1976; Вяч. Иванова. – Ежегодник РО ПД на 1974, Л., 1976 (там же – письма М. Волошина и С.).

Биогр. мат-лы: Белый; Ходасевич; Пяст, 1997 (все – ук.); Чеботаревская Ан. Н., Фед. Сологуб. – Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 2, ч. 1; Попов И. И., Минувшее и пережитое. Восп. за 50 лет, Л., 1924, с. 16–19, 66–67; Оцуп Н., Океан времени, СПб., 1993, с. 522–28; Пильский П., Затуманившийся мир, Рига, 1929, с. 59–67; Эрберг К. ⟨К. А. Сюннерберг⟩, Восп. (Федор Сологуб). – Ежегодник РО ПД на 1977, Л., 1979 (публ. С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова); Гиппиус З. Н., Стих. Живые лица, М., 1991, с. 361–71; Данько Е. Я., Восп. о С. – «Лица», в. 1 (публ. М. М. Павловой); Тэффи Н. А., Фед. Сологуб. – В кн.: Восп. о Серебряном веке, М., 1993; Иванов Г. В., Собр. соч., т. 3, М., 1994, с. 138–145; Шекелеев В., Любимов В., Художник и власть. – «Источник», 1995, № 5; Черносвитова О. Н., Мат-лы к биографии С. – В кн.: Неизданный Федор Сологуб; Голлербах Э., Встречи и впечатления, СПб., 1998, с. 149–54; Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка, СПб., 1998 (ук.; подг. текста, вступ. ст. и комм. А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада, Т. В. Павловой); Чулков Г. Годы странствий. Из книги восп., М., 1999 (ук.); Иванов-Разумник, Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки, М., 2000, с. 38–46; Перцов (ук.); Мисникевич Т. В., «Я имел достаточно натуры вокруг себя» (Нов. мат-лы к ранней биографии С.). – «Лица», в. 9; Амфитеатров А., Жизнь человека, неудобного для себя и для многих, М., 2004, с. 389–94; Юбилей С. (1924 г.). – Ежегодник РО ПД на 2002, СПб., 2006 (публ. А. В. Лаврова).

Лит.: Блок; Гумилев (оба – ук.); Волынский А. Л., Борьба за идеализм, СПб., 1900, с. 311–20, 380–82; его же, «Книга великого гнева», СПб., 1904, с. 167–99, 430–445; Поярков Н., Поэт Зла и дьявола. – В его кн.: Поэты наших дней, М., 1907; Брюсов В. Я., Ф. Сологуб. Как поэт. – В его кн.: Далекие и близкие, М., 1912; Белый А., Далай-Лама из Сапожка (О творчестве С.). – «Весы», 1908, № 3; то же, под загл. «Ф. Сологуб». – В его кн.: Луг зеленый, М., 1910, с. 152–77; Горнфельд А., Недотыкомка. – В его кн.: Книги и люди, СПб., 1908; его же, Ф. Сологуб. – Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 2, ч. 1 (с. 193–98 библ.); Иванов-Разумник, О смысле жизни. Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов, СПб., 1908; Измайлов А., У стола клиники. (Патологич. беллетристика). – В его кн.: Помрачение божков и новые кумиры, М., 1910; его же, Ф. Сологуб. Загадка сфинкса; Чарования красных вымыслов. – В его кн.: Лит. олимп, М., 1911; Луначарский А. В., Книга о Новом театре. (Некто в черном). – «Обр.», 1908, № 4; то же в его кн.: Театр и революция, М., 1924; Морозов М. В., Перед лицом смерти. – В кн.: Лит. распад. Критич. сб-к, т. 1, СПб., 1908; Стеклов Ю. М., О творчестве С. – Там же, т. 2, СПб., 1909; Чулков Г., Дымный ладан. – В его кн.: Покрывало Изиды, М., 1909; Новополин Г. С. ⟨Г. С. Нейфельд⟩, Порнографич. элементы рус. лит-ры, Екатеринослав, 1909, с. 69–71, 171–88; Абрамович Н. Я., Мистицизм С. – В его кн.: В осенних садах. Лит-ра сегодняшнего дня, М., 1909; его же, Лит.-критич. очерки, кн. 1, СПб., 1909, с. 99–110, 187–90, 224–26; Гофман М. Л., Ф. Сологуб. – В сб.: Книга о рус. поэтах последнего десятилетия, СПб., 1909, с. 241–48; Кранихфельд В. П., Ф. Сологуб. Критич. этюд. – В сб.: Вершины, кн. 1, СПб., 1909; его же, В мире идей и образов, т. 2, СПб., 1912, с. 3–45, 312–13; Редько А. Е., Ф. Сологуб в бытовых произв. и в «творимых легендах». – РБ, 1909, № 2–3; Коган П., Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, т. 3: Современники, в. 1, М., 1911, с. 99–122; в. 2, М., 1912, с. 147–58; Шестов Л., Поэзия и проза С. – В его Собр. соч., т. 6 (Великие кануны), СПб., 1911; Закржевский А., Ф. Сологуб. – В его кн.: Подполье, К., 1911; О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки, СПб., 1911 (сост. А. Чеботаревская); Малахиева-Мирович В., О смерти в совр. поэзии. – «Заветы», 1912, № 7; Лундберг Е., Лирика С. – РМ, 1912, № 4; Эйхенбаум Б., Поэзия С. – «Жизнь иск-ва», 1924, № 8; Гизетти А., Лирич. лик С. – В кн.: Совр. лит-ра. Сб-к статей, Л., 1925; Замятин Е., Белая любовь. – Там же; Горький М. Несобранные лит.-критич. статьи, М., 1941, с. 59–62, 425–34; Селегень Г., «Прехитрая вязь» (Символизм в рус. прозе: «Мелкий бес» С.), Вашингтон, 1968; Улановская Б. Ю., О прототипах ром. С. «Мелкий бес». – РЛ, 1969, № 3; Старикова Е., Реализм и символизм. – В кн.: Развитие реализма в рус. лит-ре, т. 3, М., 1974, с. 180–95; Анненский И., Книги отражений, М., 1979, с. 328–57; Клейман Л., Ранняя проза С., Ann Arbor, 1983; Запись лекций Мих. Бахтина об А. Белом и С. – «Studia Slavica Hungarica», 1983, v. 23 (публ. С. Бочарова, комм. Л. Силард); то же в изд.: Бахтин М. М., Собр. соч., т. 2, М., 2000; Силард Л., Поэтика символистского романа кон. XIX – нач. XX в. (В. Брюсов, Ф. Сологуб, А. Белый). – В кн.: Проблемы поэтики рус. реализма XIX в., Л., 1984; Волошин М., Лики творчества, Л., 1988, с. 434–49; Пустыгина Н. Г., Символика огня в ром. С. «Мелкий бес». – В кн.: Блоковский сб-к, [в.] 9, Тарту, 1989; Долинин А., Отрешенный (К психологии творчества С.). – В его кн.: Достоевский и другие. Статьи и иссл. о рус. классич. лит-ре, Л., 1989; Нусинова Н., Цивьян Ю., Сологуб – сценарист. – «Киносценарии», 1989, № 2; Никитина М. А., М. Горький и С. (к истории отношений). – В сб.: Горький и его эпоха. Иссл. и мат-лы, в. 1, М., 1989; Ерофеев Вик., На грани разрыва («Мелкий бес» С. и рус. реализм). – В его кн.: В лабиринте проклятых вопросов, М., 1990; Ильев С. П., Рус. символист. роман, К., 1991; Багно В. Е., С. – переводчик франц. поэтов. – В сб.: На рубеже XIX и XX вв., Л., 1991; Соболев А., «Мелкий бес»: к генезису названия. – В кн.: В честь 70-летия проф. Ю. М. Лотмана, Тарту, 1992; Баран Х., Триродов среди символистов: по черновикам «Творимой легенды»; Ф. Сологуб и критики: споры о «Навьих чарах». – В его кн.: Поэтика рус. лит-ры нач. XX в., М., 1993; Айхенвальд Ю. И., Силуэты рус. писателей, М., 1994, с. 378–87; Павлова М., Из творч. предыстории «Мелкого беса» (Алголагнический роман С.). – В сб.: Анти-мир рус. культуры. Язык. Фольклор. Лит-ра, М., 1996; ее же, Преодолевающий золаизм, или Рус. отражение франц. символизма (ранняя проза С. в свете «экспериментального метода»). – РЛ, 2002, № 1; ее же, Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников, М., 2007; Венцлова Т., К демонологии рус. символизма. – В его кн.: Собеседники на пиру. Статьи о рус. лит-ре, Вильнюс, 1997; Евдокимова Л. В., Мифопоэтич. традиция в творчестве С., Астрахань, 1998; Пильд Л., Тургенев и отвергнутая сюжетная линия романа С. «Мелкий бес». – В ее кн.: Тургенев в восприятии рус. символистов (1890–1900-е гг.), Тарту, 1999; ее же, Пушкин в «Мелком бесе» С. – В кн.: Пушкинские чтения в Тарту, [в.] 2, Тарту, 2000; Бройтман С. Н., Ф. Сологуб. – В кн.: Рус. лит-ра рубежа веков (1890-е – нач. 1920-х гг.), кн. 1, М., 2000; Элсворт Дж., О филос. осмыслении рассказа С. «Свет и тени». – РЛ, 2000, № 2; Галанина Ю. Е., Вокруг «Заложников жизни». – В сб.: Мейерхольд и др. Док-ты и мат-лы, М., 2000; Смирнов И., Заметки о ранней поэзии С. Декадентство и символизм. – В его кн.: Смысл как таковой, СПб., 2001; Эренбург И., Портреты рус. поэтов, СПб., 2002, с. 110–19; Чуковский К. И., Собр. соч., т. 6, М., 2002; т. 7, М., 2003 (оба – ук.); Минц З. Г., О нек-рых «неомифологич.» текстах в творчестве рус. символистов. – В ее кн.: Поэтика рус. символизма, СПб., 2004, с. 59–96; Токарев Д. В., Король Георгий Сергеевич Триродов и его «насыщенное бурями» королевство. – В сб.: Эротизм без берегов, М., 2004; его же, Мих. Булгаков и Фед. Сологуб. – РЛ, 2005, № 3; Donchin G., The influence of French symbolism on Russian Poetry, 's-Gravenhage: Mouton, 1958; Holthusen J., Fedor Sologubs Roman-Trilogie (Tvorimaja legenda). Aus der Geschichte des russischen Symbolismus, 's-Gravenhage: Mouton, 1960; Field A., Sologub's prose: A critical analysis of its symbolism and structure, N. Y., 1961; Elliot E. M., The early prose work of Fedor Sologub, Oxf., 1975; Hansson C., Fedor Sologub as a short-story writer. Stylistic analyses, Stockh., 1975; Greene D., Structure and meaning in Sologub's «Petty Demon», N. Y., 1979; Rabinowitz S. J., Sologub's literary children, Columbus, Ohio, 1980; Denissoff N., Fedor Sologub (1863–1927), P., 1981; Lauer B., Das lyrische Frühwerk von Fedor Sologub. Weltgefühl, Motivik, Sprache und Versform, 1986 (Marburger Abhandlungen zur Geschichte und Kultur Osteuropas, Bd 24; библ.); Il Simbolismo Russo e il Caso Sologub (Convegno di Bergamo, sept. 1991). – «Europa Orientalis», v. XI, 1992, № 2; Schmid U., Fedor Sologub. Werk und Kontext, Bern, 1995 («Slavica Helvetica», Bd/V. 49); Šemjatova B., Sologubs Schopenhauerrezeption und ihre Bedeutung fur die Motivgestaltung in seinen Erzahlungen, München., 1997 («Slavistische Beiträge», Bd 352). ♦ Брокгауз; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Фостер; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Лит. летопись. 1891–1917; Лит. объединения. 1890–1917; Лит. жизнь 1920-х гг.; Богомолов Н. А., Мат-лы к библ. рус. лит.-худ. альманахов и справочников 1900–1937, М., 1994; Библиография Фед. Сологуба. Стихотворения. Томск – М., 2004 (сост. Т. В. Мисникевич, под ред. М. М. Павловой).

Архивы: ИРЛИ, ф. **289**; РНБ, ф. **724**; РГАЛИ, ф. **482**. *М. М. Павлова.*

СОЛОНИ́ЦЫН Владимир Андреевич [4(16).7.1804, Москва – 24.8.1844, близ Брюсселя], журналист, беллетрист, переводчик. Из дворян Моск. губ. В 1821 окончил отделение нравств. и полит. наук Моск. ун-та со званием действит. студента; тогда же вступил в службу при гл. директоре Межевой канцелярии. Переехав в Петербург, в 1827–29 служит регистратором, затем секр. в деп. Мин-ва юстиции. С июля 1829 пом. столоначальника, позднее столоначальник в 3-м (Судном)

отд. Деп. внеш. торговли Мин-ва финансов. В мае 1835 С., преуспевающий чиновник, аттестованный в исполнении «всех возложенных на него поручений с отличным усердием, деятельностию и с полным успехом, всегда к совершенному удовольствию начальства» (РГИА, ф. 19, оп. 2, д. 2015, л. 6 об.), оставляет службу, в течение года в Москве и Оренбурге по поручению Майковых занимается делом о наследстве П. М. Гусятникова. После двукратного личного ходатайства А. Х. Бенкендорфа летом 1836 ему удается вернуться в Департамент. К кон. 1836 С. – пом. правителя канцелярии, с 1840 правитель канцелярии Деп. внеш. торговли (надв. сов.). В 1843 подает в отставку, намереваясь ехать за границу и впоследствии целиком посвятить себя лит. и историко-археогр. деятельности.

С сер. 1820-х гг. и до смерти С. оставался ближайшим другом и доверенным лицом в бытовых и наследственно-юридич. вопросах семьи Майковых – живописца Н. А. Майкова, его супруги Евг. П. *Майковой* (урожд. Гусятниковой), старших сыновей; в 1835 рекомендовал им в качестве дом. учителя своего сослуживца – И. А. Гончарова. По словам Ап. Н. *Майкова*, он и Валериан были обязаны С. «обширным знакомством с науками и развитием вкуса и страстью к литературе» (РНБ, ф. 453, оп. 1, № 1, л. 2 об.).

В незаверш. биографии «друга дома» Л. Н. Майков писал: «Есть особенная привлекательность в характерах, соединяющих чуткую нежность чувства с непреклонною твердостью воли. Таков был В. А. Солоницын. Одинокий холостяк, он сосредоточил на нашем семействе все привязанности своей любящей души, и, как человек умный, образованный и любивший труд до самозабвения, он придал своим дружеским отношениям оттенок деловитости... со стороны нашего семейства привязанность его встречала полное сочувствие и доверие; его мнения имели в нашем доме значение высокого авторитета» (цит. по изд.: Mazon A., Un maitre du roman russe Ivan Gontcharov, 1812–1891, P., 1914, p. 423).

Помимо «опеки» над семьей Майковых, С. воспитывал рано осиротевшего племянника Вл. Ап. *Солоницына*, помогал и др. молодым людям (напр., учившемуся в Петербурге В. С. Кашкарову, племяннику Евг. П. Майковой – см. письма Ю. П. Кашкаровой к С., ИРЛИ).

С именем С. связаны выходившие в дом. «кружке» Майковых рукоп. ж-л «Подснежник» (1835, 1836 и 1838; ИРЛИ, ф. 168, № 16493, 16494, 16495; датировка уточнена) и альм. «Лунные ночи» (1839; ИРЛИ, ф. 168, № 16496). С. был их учредителем, редактором, деятельным сотрудником, оформителем и усердным «списателем» текстов. Позиция его как редактора сводилась гл. обр. к изобличению расхожего, тривиального для сер. 1830-х гг. романтизма. Одновременно издание регулярного ж-ла должно было воспитать у сотрудников навык «делания» лит-ры и отношение к творчеству как к ремеслу. Ж-л ориентировался на «Б-ку для чтения» (переняв от нее дух эмпиризма) и популярные тогда англ. и франц. ежеквартальники. Вместе с тем рукоп. издания несли отпечаток культурной традиции 1820-х гг., эпохи интимно-дом., «альбомной» и «альманашной» лит-ры. Вначале ж-л объединял многочисл. родственников Майковых и ближайших друзей (Гончаров, Е. Ф. *Корш*, И. Г. Карелин), позднее к ним присоединяются П. П. Ершов, В. Г. Бенедиктов (сослуживец С. по Деп. внеш. торговли), И. П. Бороздна, Пав. П. Свиньин, В. А. Алябьев, Я. А. Щёткин.

С. выступает в дом. изданиях с резко пародийными **«Похождениями рыцаря дон Родриго Родригеса-и-Химены и сподвижника его Михаила Тетдора.** Повесть времен XII столетия» (1838) и фельетонно-острым, высмеивающим наигранный романтизм **«Сказанием о великом поэте, который начал писать стихи и перестал писать стихи»** (1839; опубл.: «Лица», в. 8; публ. и комм. А. Ю. Балакина). Его пов. **«Так они наняли дачу!»** (1839) – друж. шарж на крайне «непрактичное» семейство Майковых, не лишенный и самоиронии (опубл. там же). В «Подснежнике» С. «публикует» и ряд иссл. и док-тов (возможно, из личной коллекции), свидетельствующих о его серьезных историографич. интересах. Альм. «Лунные ночи» завершается написанным гекзаметром торжественно-грустным «Эпилогом» С., подводящим итог его редакторской деятельности. Вероятно, он же был автором неск. анонимных стих. (в «Подснежнике»), а также ряда беллетристич. текстов, ранее атрибутированных Гончарову (пов. «Нимфодора Ивановна» – см.: Чемена О. М., Об одной спорной атрибуции, РЛ, 1975, № 4; рассказ «Красный человек» и др.).

С 1834 С. сотрудничал в «Б-ке для чтения», публикуя (анонимно или за подписью В. С.) переводные и компилятивные мат-лы в разделе «Иностр. словесность» (владел англ., франц., нем. яз.) и др. отделах ж-ла (см. его письма Е. Ф. Коршу – РГБ), был соредактором О. И. Сенковского. Параллельно анонимно сотрудничал в «Сыне отечества» (см. там же). В кон. 1841 Сенковский передал С. редактирование ж-ла (оставаясь ответств. редактором) при серьезном расстройстве финансовых дел. С. строит планы «взять на свой счет» и «Б-ку для чтения», и «Сын отечества», настойчиво склоняя к переезду в Петербург и соредакторству Корша: «...издание журнала для двух таких работящих молодцов, как мы с Вами, будет гораздо дешевле, нежели для всякого книгопродавца и для многих из литераторов» (РГБ, л. 9). Показательна его характеристика столичных «лит. партий» – «грязной и гнусной» партии Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча; «партии» «Отеч. записок» («...старшина – Краевский, под ним Белинский», «ее дух: худо понятая немецкая философия, нахальное самохвальство, площадный тон ругательств на все неприходское»); ред. «Сына отечества» А. В. Никитенко – человек «пустой и ленивый: много говорит, может быть, отчасти и смыслит дело, но ровно ничего не делает»; «Современник» П. А. Плетнёва – «журнал, составляемый из воздуха»; «Пантеон», «Лит. газета» и «Маяк» – «голые, ничем не прикрытые спекуляции... два первые так ничтожны, а последний... нелеп» (там же, л. 1 об. – 3 об.; фрагменты опубл.: Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959, с. 46, 357–59; ЛН, т. 45–46, с. 373–74). Внепартийный скептицизм, ирония и прагматизм сближали позиции С. и Сенковского. С. редактировал «Б-ку для чтения» до кон. 1842, когда произошел их разрыв [поводом явился оскорбивший С. «выговор» Сенковского в деловой записке; ср. в его письме Майковым: «Сенковский должен бы чувствовать, что у него никогда еще не бывало такого редактора, каким был я» – ИРЛИ, Р. I, оп. 17, № 156 (1), л. 8]. В период редакторства С. в «Б-ке для чтения» печатаются произв. его лит. воспитанников и друзей – Ап. Майкова, Вл. Ап. Солоницына, Щёткина, Майковой, А. П. Крюкова (знакомый с последним по Мин-ву финансов, С. унаследовал «все его бумаги» и «любопытный дневник»; С. принадлежит некролог Крюкову – СП, 1833, 22 февр.).

С. опубл. две повести, пародирующие расхожие романтич. клише, – **«Медовый месяц»** (БдЧ, 1840, т. 40; подпись С.), в шаржированных персонажах к-рой угадываются сам автор и семейство Майковых, и **«Царь – рука Божья. Быль времен Петра Великого»** («Москв.», 1841, № 7). Хотя

С. выступал за простоту, естественность и реалистичность повествования, против выспренности и украшенности «мысли и ... слога» (см. письмо Гончарову, 1844, в ст.: Груздев А.И., К вопросу о замысле ром. И.А. Гончарова «Старики» – в сб.: Вопросы изучения рус. лит-ры XI–XX вв., М.–Л., 1958, с. 334), стиль С.-литератора неровен, в своей фельетонной прозе он нередко копировал «хватскую» манеру Брамбеуса, его остроты и каламбуры.

Один из первых в России переводчиков Ч. Диккенса, С. познакомил подписчиков «Б-ки для чтения» с ром. «Николас Никльби» (1840, т. 38, 39) и «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1840, т. 40, 41). По восп. Сенковского, «Посмертные записки...», переведенные «искусною рукою» С., «очень понравились русским читателям» (БдЧ, 1853, № 3, отд. VI, с. 17).

В июне 1843 С. с семьей Майковых отправляется в Германию, Италию, Францию. После отъезда Майковых (дек. 1843) остается в Париже с племянником, знакомится с А.И. Тургеневым, занимается историей Парижа, сообщает Гончарову: «Можно написать очень интересную вещь, сравнив французов с русскими: сравнение было бы блистательно в нашу пользу. Но не пришло время» (ИРЛИ, Р. I, оп. 17, № 152, л. 9). С. скончался (вероятно, от скоротечной чахотки) в вагоне на Брюссельской ж. д. (см.: Старчевский, 1886, с. 374; ср. ошибочную дату смерти: СП, 1847, 13 мая).

Человека «позитивных» взглядов, широкой эрудиции и сферы деятельности, независимого, порой безжалостного в суждениях, апологета труда, С. не без оснований считали прототипом Адуева-дяди в «Обыкновенной истории» Гончарова, а его племянника – прототипом младшего Адуева (см.: Старчевский, 1886, с. 378). Кроме того, С. явился прототипом Вереницына в ранней пов. Гончарова «Лихая болесть» (1838) и безымянного «питомца дела и труда» в его же этюде «Хорошо или дурно жить на свете?» (1841–42).

Лит.: Гончаров И.А., ПССиП, т. 1, СПб., 1997, с. 612–26, 804–22; Никитенко (ук.); Языков Д.Д., Жизнь и труды А.Н. Майкова, М., 1898, с. 7–9; [Семевский М.И.], Ап. Ник. Майков в 1836–1839. – РС, 1888, № 5, с. 531–34; Старчевский А.В., Один из забытых журналистов. (Из восп. старого литератора). – ИВ, 1886, № 2; его же, Восп. старого литератора. – ИВ, 1891, № 8, с. 324; Златковский М.Л., А.Н. Майков, СПб., 1898, с. 15–17; Истрин В.М., Письма к акад. П.С. Билярскому, Од., 1906, с. 127; Груздев А.И., С. о неизв. ром. И.А. Гончарова. – «Уч. зап. кафедры рус. лит-ры Ленингр. гос. пед. ин-та», 1948, т. 67, с. 108–13; Алексеев А.Д., Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова, М.–Л., 1960 (ук.); Сомов В.П., «Редакция „Подснежника" имеет честь предложить». – РЛ, 1970, № 3; Деркач С.С., И.А. Гончаров и кружок Майковых. – «Уч. зап. ЛГУ», 1971, № 355, сер. филол. наук, в. 76, с. 21–28; Гродецкая А.Г., Лит. окружение молодого Гончарова (по мат-лам архива ПД). – В кн.: И.А. Гончаров. Мат-лы междунар. конференции..., Ульяновск, 1994; ее же, Чувствительные и холодный (С. и семья Майковых). – «Лица», в. 8; Из переписки С. и Е.П. Майковой 1843–1844. – Там же (прим. А.Г. Гродецкой); ЛН, т. 102 (ук.). ♦ Чарльз Диккенс. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. языке. 1838–1960, М., 1962 (ук.); Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 19, оп. 2, д. 2013, 2014 (аттестат, ф.с. 1835), 2015; ф. 1343, оп. 29, д. 5530 (дело о дворянстве отца – А.В. Солоницына, 1828); ИРЛИ, ф. 168, № 16517 (автограф поэмы Ап. Майкова «Две судьбы» с ред. пометами С.), № 16941 (письмо Ап. Майкову); Р. I, оп. 17, № 138 (53 письма Евг. П. Майковой к С., 1835–44), № 146 (4 письма Ю.П. Кашкаровой к С.), № 152 (5 писем И.А. Гончарову), № 153 (1) (25 писем, записок, стих. к Евг. П. Майковой, 1831–44), № 154 (письмо Вал. Н. Майкову), № 155 (письмо Ап. Н. Майкову, 1843), № 156 (1) (22 письма, записки и счета Майковым 1838–44); РНБ, ф. 452, оп. 1, № 441 (4 письма Ал. Ап. Майкову, 1824–25); РГБ, ф. 465, к. 2, № 93 (3 письма Е.Ф. Коршу, 1841–43).

А.Г. Гродецкая.

СОЛОНИ́ЦЫН Владимир Аполлонович [17(29).12.1820, Вологда – 18(30).1.1865, Петербург], поэт, переводчик. Из дворян. Сын офицера Белосток. пехотного полка. Рано осиротевший, С. был взят на воспитание дядей – Вл. Анд. *Солоницыным.* Окончил юридич. ф-т С.-Петерб. ун-та в 1843 со званием действительного студента, учился одновременно с Ап.Н. Майковым, Валерианом Н. Майковым, С.С. Дудышкиным, М.П. Заблоцким-Десятовским, А.В. Старчевским, дружбу с к-рыми сохранял и позднее.

В юнош. годы благодаря дяде попадает в дом Майковых, где принят как член семьи (пост. прозвища – Солик, Хрюша); для рукоп. ж-ла «Подснежник» (1835–1838) и альм. «Лунные ночи» (1839) пишет басни, элегии («Молитва», «Мечта», «Наслаждение» и др.), друж. послания («Поэту», «Ап. Майкову»), героико-романтич. стих. («Песнь скальда»). Раннюю лирику С. отличают религ. чувство, патриотич. и монархич. энтузиазм (в целом характерные для семьи Майковых).

В 1841–43 публикует в «Б-ке для чтения» девять стих. в меланхолическо-элегич. ключе (за подписью «В.» и «С.»; атрибуцию см.: Кийко Е.И., Об авторе стихотворений, ошибочно приписывавшихся Салтыкову-Щедрину. – В сб.: Вопросы изучения рус. лит-ры XI–XX вв., М.–Л., 1958): **«Я люблю»** (1841, т. 48), **«Призрак»**, **«Совет»** (т. 49), **«Утешение»** (1842, т. 50), **«Убогий дар»** (1843, т. 56) и др. Вероятно, не без участия Валериана Майкова три стих. С. появляются на страницах ж. «Финский вест.» – **«Старые друзья»**, **«Порыв»** (1845, т. 1), **«Желание»** (1846, т. 9). В 1847 в «Б-ке для чтения» печатается стих. **«Сумрак»** (т. 80).

Творч. самооценка начинающего поэта была скромной: «Стихов я почти не пишу, а если и пишу, так плохие, такие, что лучше б и не писать совсем...» (письмо Ап. Майкову, кон. 1842 – ИРЛИ, № 17370, л. 11 об.). Однако первые публ. С. были горячо поддержаны Майковыми и их друзьями. Так, по словам Дудышкина, «стихи эти лучшее, что было в нашей литературе... Он скромнейший, и никому их не читает...», элегии С. – «верх красоты и искусства и вдобавок исполнены чувства самого глубокого, задушевного... имеют отдельный, ему свойственный характер...» (там же, л. 3 об.). Евг. П. Майкова сообщала сыну в Рим (янв. 1843) об «очень хорошем стихотворении Солика „Убогий дар"» (ИРЛИ, № 17374, л. 31 об.). Стих. С. «с жадностью» прочитал Ап. Майков: «...они доставили мне столько отрадных мгновений... ты еще рабствуешь рифме и метру, но в твоем стихе зато много отражается твоего прекрасного сердца». Он откликнулся и стихами, кончавшимися: «Так я твой стих благоуханный / Не мог читать без тайных слез» (письма к С. – ИРЛИ, № 16994, л. 13 об., № 17018, л. 3; частично опубл.: Кийко Е.И., указ. соч., с. 315). В переписке с Ап. Майковым 1842–44 упоминается повесть С.; по отзыву Майкова, проза С. «удивительная, мысль в прозе не натянутая; выраженная просто, мило, легко и грациозно» (ИРЛИ, № 16994, л. 13 об.).

В 1843–44 С. живет вместе с дядей в Париже, признаваясь в письмах Майковым, что «так сроднился с кругом людей, в котором рос и вырос, что отсутствие его... очень тяжело» [ИРЛИ, Р. I, оп. 17, № 156 (1), л. 32]. Душевную привязанность племянника к Майковым Солоницын-старший оценивает иначе: «Владимир мало воспользовался своим удалением из общества, которое произвело его в дураки, и пребыванием между людей совершенно новых... мои рассуждения также не произвели на него почти никакого действия... он соглашался со мною и говорил даже, что сам начинает видеть многое не так, как видел прежде; но если случалось что-нибудь такое, что задевало его сокровенные чувства и понятия, он являлся опять прежним Хрюшей, Соляшей, который готов вскарабкаться на дерево, взлезть на крышу, сходить в два часа пешком из Парголова в Петербург и обратно и наделать еще тысячу разных глупостей. Что мне толку, что его называют добрым? В мужчине это не достоинство. Слова добрый Солик значат глупый Солик» (письмо Н.А. и Е.П. Майковым от 27 июня 1844 – «Лица», в. 8, с. 127).

После кончины дяди Старчевский и Дудышкин снимают квартиру вместе с С., «не желая, чтоб он опустился и погиб», поскольку «любил играть в карты не по средствам» [Старчевский А.В., Один из забытых журналистов (Из восп. старого литератора). – ИВ, 1886, № 2, с. 374], все трое продолжают бывать у Майковых. В дек. 1844 С. поступает канц. чиновником в тамож. ведомство, к-рое оставляет «по дом. обстоятельствам» в нояб. 1846. Пытается найти лит. заработок. Пишет либретто для оперы М.И. Бернара «Ольга, русская сирота» (1845) на сюжет «Параши Сибирячки» Н.А. Полевого, однако успеха опера не имела (Вольф, ч. 1, с. 116).

В 1846–47 по приглашению Валериана Майкова сотрудничает в критико-библ. отд. «Отеч. зап.» (см.: Майков В. Н., Критич. опыты, СПб., 1891, с. XXV–XXVI), в 1848 числится в штате ж-ла переводчиком. В «Совр.» в его пер. публикуются «Путешествия английского туриста по Востоку» А. У. Кинглейка (1848, № 3–8; см. письмо Н. А. Некрасова к С. от 9 апр. 1848 – Некрасов, XIV, кн. 1, с. 109). С. выступает соавтором Некрасова, И. И. Панаева и др. в «Совр. заметках» («Совр.», 1848, № 12, «Смесь»). Сомнительным представляется авторство С. «Писем из Москвы о Москве» (1849, № 1, 4, «Смесь»; см.: Боград. «Совр.», с. 496; по мнению М. Блинчевской, их написал А. В. Станкевич – см.: ВЛ, 1970, № 9, с. 252–254).

В 1855 в «Отеч. зап.» появляется подборка лирич. стих. С.: **«Когда-то, бедная, она меня любила...»**, **«Знакомого голоса звуки...»**, **«Лишь вспомнишь утрату надежд и мечтаний...»**, **«Ты требуешь, чтоб не был я ревнив...»** (№ 3). На эту публ. иронически откликнулся Некрасов в шуточном стих. о «проснувшихся» забытых поэтах (Некрасов, XI, кн. 2, с. 318), хотя в ст. «Рус. второстепенные поэты» (1850) он сочувственно отзывался о стихах С., полностью процитировав два из них, отметил, что они «недурны» и в них «нельзя не заметить влияния Лермонтова» (там же, с. 38–39). С., вероятно, принадлежит и стих. «Весеннее чувство», опубл. в ж-ле Вл. Н. Майкова «Подснежник» (1858, № 2; подпись С.).

Ни служебная, ни лит. судьба С. так и не сложилась. Определившись в авг. 1848 писцом (с назначением казенной квартиры) в Румянцевский музей (вероятно, по протекции Ап. Майкова), а затем, с 1851, исправляя должность библиотекаря (в частности, составил каталог рус. б-ки музея), он в авг. 1861 «оставлен за штатом» в связи с переводом Румянцев. музея в Москву. В 1852 за неуплату долга в 1200 руб. серебром и неявку в полицию приговорен по суду к штрафу и дом. аресту. В февр. 1862 С. женился. По просьбе Ек. П. *Майковой*, И. А. Гончаров безуспешно пытается устроить С. на службу в редактируемую им (с окт. 1862) газ. «Сев. почта». Он сообщает Ек. Майковой, что заботу о «40-летнем юноше и недоросле» взял на себя И. И. *Льховский*, и описывает свою встречу с С.: «Он сегодня пришел ко мне точно волк из лесу, озирается, задумывается, так что я спросил его, не расстроен ли он духом или не начал ли с горя пить. Он сознался, что чуть с ума не сошел, но я ободрил его и уговорил, чтобы он покинул свои грязные углы и вступил в наш дружеский круг...» (ЛН, т. 102, с. 388–89).

В янв. 1863 Ап. Майков и Дудышкин обращаются в К-т Литфонда с ходатайством о выдаче денежного пособия С., хлопочут о помещении его в больницу «для предупреждения полного развития» обнаружившейся у него «болезни меланхолии». В ходатайстве указывалось, что С. в последнее время «заведовал» ж-лом Е. Н. Ахматовой «Собрание иностр. романов, повестей и рассказов...» и «его переводы рассказов Жорж Занд принадлежат к лучшим ее переводам» (РНБ, ф. 438, т. 12, № 122, л. 61–61 об.).

Литфонд оплатил двухмесячное пребывание С. в клинике, однако после его смерти отклонил прошение вдовы о назначении пенсии, «не находя к тому достаточного основания в лит. деятельности ее покойного мужа» (там же, т. 16, л. 240).

Лит.: Гончаров И. А., ПССиП, т. 1, СПб., 1997, с. 615–17, 810; Кулешов В. И., «Отеч. записки» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959, с. 221, 271 (в ук. ошибочно объединены С. и В. Анд. Солоницын); ЛН, т. 102 (ук.). ♦ Боград. «Совр.»; Масанов. См. также лит. к ст. В. Анд. *Солоницын*.

Архивы: ИРЛИ, ф. 168, № 16994, л. 13–13 об., 19–21 об.; № 17018, 17020, л. 22–24 (4 письма Ап. Н. Майкова к С., 1842–43), № 17370 (11 коллективных писем, в т. ч. и С., к Ап. Н. Майкову, 1842–43); Р. I, оп. 17, № 156 (а) (письмо Евг. П. Майковой, 1844), № 156 (б) (письмо Ап. Н. Майкову), № 156 (1) (приписки к письмам дяди к Майковым); РГБ, ф. 352, к. 14, № 27, к. 15, № 1–2 (ф. с. 1856 г.), к. 18, № 11–14 (док-ты по службе в Румянцев. музее, аттестат 1846 г., ф. с. 1848, 1854, 1858, 1861 гг.); РГИА, ф. 472, оп. 8/975, д. 41/63; РНБ, Архив, 1876, д. 40; ф. 209, № 17 (биогр. и служебные мат-лы).

А. Г. Гродецкая, Н. В. Гаврилова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЦЕНЗУРА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX вв.

ЦЕНЗУРА, ВИДЫ И СПОСОБЫ КОНТРОЛЯ

Цензура (лат. censura – строгое обсуждение, от censeo – оценивать) – система контроля официальных властей (светских или духовных) за содержанием, изданием и распространением произведений печати (а также театральными представлениями и др. зрелищами), музыкальных произведений, изображений в виде гравюр, литографий и т. п., фотографий и т. п. с целью запрета или ограничения распространения нежелательных, с точки зрения власти, идей и сведений.

Цензура делится на ***внутреннюю*** (контроль за изданием и распространением книг и периодич. печати, выходящих внутри данной страны) и ***внешнюю*** (контроль за ввозом и распространением изданий, вышедших за рубежом).

По ведомственной принадлежности цензура обычно делится на общую, духовную, театральную, военную и т.д.

И наконец, по способу контроля цензура делится на ***предварительную*** и ***карательную*** (последующую).

Предварительная цензура означает необходимость получения разрешения на выпуск в свет книг и периодич. изданий, постановку пьес и т.д., т.е. представление в цензурные органы на рассмотрение рукописи, оттиска и т. п. с целью получения разрешения на изготовление тиража. В этом случае ответственность за распространение произведения возложена на должностное лицо, выдавшее разрешение на его публикацию.

Карательная цензура заключается в оценке произведений, уже вышедших в свет, пьес, уже представленных на сцене, и т. п. для принятия ограничительных или карательных мер (прежде всего, привлечения к суду) в отношении авторов, издателей, постановщиков и т. п. Исторически предварительная цензура предшествовала карательной. Последняя предполагает замену административных мер воздействия на печать судебными (либо ограничение административных мер воздействия в пользу судебных). В этом смысле карательную цензуру можно рассматривать как переходную от цензурного режима к свободе печати. Во всех современных государствах предусматривается уголовная и гражданская ответственность за преступления, совершенные посредством печати или распространения кинофотопроизведений, исполнения театральных, музыкальных и т. п. произведений (призывы к насильств. изменению конституционного строя, разжигание ненависти по национальному и религиозному признаку, клевета и оскорбление отдельных лиц и т.д.). Гранью, отделяющей карательную цензуру от системы судебной ответственности, является наличие специальных учреждений, осуществляющих надзор за печатью и массовыми зрелищами (обычно в системе органов Министерства внутренних дел или юстиции), разрешительный порядок регулирования издательского дела и периодич. печати, сохранение административных мер воздействия (помимо судебного) на авторов и издателей.

Нормой современного правового государства является запрещение цензуры (см. ст. 29 Конституции Российской Федерации) и наличие свободы печати.

Цензура появляется практически одновременно с появлением рукописных текстов, предназначенных для более или менее массового распространения. Но в постоянно действующее учреждение она превращается с появлением книгопечатания. Впервые цензура (в современном понимании этого термина) появилась в Европе: по повелению папы Сикста IV в 1471 ни одна книга не могла печататься без рассмотрения и одобрения духовенства; первые цензурные учреждения появились позднее. В 1486 цензура как учреждение была создана в архиепископстве Майнцском (Германия), в 1492 – в Папской области (теократич. государство в Средней Италии). Затем гос. цензуру в своих владениях учредил император Карл V. В течение 16 в. цензура появилась во всех государствах Западной Европы. Свобода книгопечатания и отмена цензуры была лозунгом всех либеральных учений и освободит. движений эпохи Просвещения. Впервые отмена цензуры была провозглашена в Соединенных Штатах Америки, а затем во Франции в результате Французской революции 1789–99 (снова введена при Наполеоне I). В течение 19 в. во всех европейских государствах происходит смягчение, а затем и полная отмена цензуры.

ЦЕНЗУРА В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В России с началом книгопечатания цензура осуществлялась церковью, но специальных цензурных учреждений не существовало. Петр I сам был цензором первых книг гражданской печати. Впоследствии для выполнения цензорских функций привлекались ученые из Академии наук. Для церковных книг в 1721 была учреждена духовная цензура при Святейшем Синоде. Типографии в то время принадлежали или государству (включая академическую), или церкви.

15 января 1783 Екатерина II указом («не различая» издательское дело «от прочих фабрик и рукоделий») предоставила всем желающим право заводить вольные типографии и издавать книги, с тем, однако, «чтоб ничего в них противного законам Божиим и гражданским или же к явным соблазнам клонящегося не было». Для этого «отдаваемые в печать книги», т.е. рукописи, следовало регистрировать в управе благочиния, которая должна была или разрешать издание, или, если книги содержали «противное указу», запрещать. Самовольное печатание подлежало наказанию по закону, а изданные без разрешения управы благочиния книги – конфискации.

Таким образом, внутренняя цензура оказалась сосредоточена в управах благочиния, т. е. местных полицейских учреждениях. Насколько она могла быть малоэффективной, свидетельствует история издания «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

Разрешение заводить вольные типографии отменила сама Екатерина II указом 16 сентября 1796. Одновременно были организованы цензурные комитеты («цензуры») в Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивиловской таможне, т. е. в столичных городах и главных пунктах ввоза в Россию книг. В 1798 были введены цензурные должности при всех рос. портах. В Петербурге «цензура» состояла из трех цензоров — гражданского, ученого и духовного. Гражданский цензор избирался Сенатом, ученый — Академией наук, духовный — Синодом. Все дела по цензуре были сосредоточены в Третьем департаменте Сената. В царствование Павла I цензура подчинялась непосредственно Совету его императорского величества, который утверждал все решения цензоров. Право создавать вольные типографии восстановил Александр I в 1801 на прежних основаниях, т. е. предварительная цензура была сосредоточена в управах благочиния. В 1802 цензура от управ благочиния передана гражданским губернаторам. С созданием системы управления народным образованием, выразившейся в учреждении учебных округов и открытии университетов, была декларирована передача цензурных функций учебному ведомству.

19 июля 1804 принят первый в России цензурный устав, согласно которому в задачи гос. цензуры входило «доставлять обществу книги и сочинения, способствующие к истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалять книги и сочинения, противные сему намерению» (§ 2). Цензор же должен наблюдать, чтобы в рассматриваемых книгах не было ничего противного «Закону Божию, правлению, гражданственности» и личной чести какого-либо гражданина. Устанавливалась личная ответственность цензора за содержание пропущенного им произведения, в то же время цензору запрещалось делать собств. поправки или изменения в тексте рукописи. Он должен был отсылать свои замечания издателю, чтобы тот сам исправил или исключил места, которые цензор счел недопустимыми. В случае запрещения рукописи он должен был объявить автору о его причинах, при этом рукопись удерживал у себя. Если же в рукописи ставилось под сомнение «бытие Божие» или содержались мысли «против веры и законов отечества» либо «оскорбляющие верховную власть», цензор был обязан объявлять об этом правительству. Таким образом, хотя сам принцип предварительной цензуры освобождал автора от ответственности за содержание рукописи, в ряде случаев такая ответственность устанавливалась, независимо от соблюдения автором законного порядка представления рукописи в цензуру.

В то же время цензурный устав подчеркивал, что цензура руководствуется «благоразумным снисхождением, удаляясь всякого пристрастного толкования сочинений»: когда место, подверженное сомнению, имело двоякий смысл, рекомендовалось истолковывать его «выгоднейшим для сочинителя образом». Это положение устава, с одной стороны, развивало принятый в либеральной европейской юриспруденции принцип «всякое сомнение в пользу подсудимого», с другой — свидетельствовало о распространении в рос. словесности (и признании правительством) практики обхода цензуры путем намеков и особого «эзопова языка», получившей широкое распространение в рус. литературе и особенно публицистике в течение всего 19 и даже нач. 20 в.

Общее руководство цензурой по уставу 1804 принадлежало Министерству народного просвещения. Непосредственно цензурные функции осуществляли цензурные комитеты, создаваемые в каждом учебном округе при университетах (Московском, Казанском, Дерптском, Виленском и Харьковском). Цензорами в этих учебных округах назначались университетские профессора, прежде всего деканы факультетов, а возглавляли цензурные комитеты ректоры соответствующего университета. Кроме того, в отдаленных городах для просмотра периодич. изданий должны были привлекаться директоры местных гимназий. Привлечение к осуществлению цензорских функций профессорско-преподавательского состава составляло специфику России и соответствовало общей политике распространения (насаждения) просвещения сверху.

В Петербургском учебном округе, где университет еще не был открыт, цензурный комитет образовали из «ученых особ»; с открытием в столице университета (1819) Петербургский цензурный комитет перешел в подчинение ректора, но состав цензоров не изменился. В обязанности цензоров входил просмотр всех сочинений, издававшихся данным университетом, и вообще всех рукописей, подлежащих изданию на территории данного учебного округа. На решения цензурных комитетов можно было жаловаться в Главное правление училищ, бывшее основным коллегиальным органом Министерства народного просвещения, однако на практике эта норма почти не применялась.

Устав предоставлял издателям право переиздания прошедших цензуру произведений без нового цензурного рассмотрения, но в случае внесения в них каких-либо дополнений и исправлений требовалось новое цензурное разрешение.

Разрешалась публикация произведений под псевдонимом или без указания имени автора, но имя содержателя типографии должно было указываться на титульном листе во всех случаях.

Цензурный устав требовал представления в цензуру из типографии отпечатанного экземпляра книги или журнала для сличения с получившей цензурное разрешение рукописью.

И передача цензуры в ведение Министерства народного просвещения, и либеральные формулировки первого цензурного устава соответствовали общему духу реформ первых лет царствования Александра I.

Первый цензурный устав отличался сравнит. краткостью (всего 47 параграфов). Ряд вопросов, касавшихся авторского права, порядка учреждения периодич. изданий и т. д., в нем не освещался, а краткость и декларативность формулировок норм, которыми должны были руководствоваться цензоры, несмотря на либеральный в целом дух этих формулировок, оставляли место для произвола и расширит. толкования закона. Поэтому цензурные строгости, которыми ознаменовалась реакция второй половины царствования Александра I, осуществлялись при сохранении устава 1804 и даже без особого нарушения его буквы.

25 июня 1811 в ведение Особенной канцелярии министра полиции, наряду с политич. сыском, переданы общий надзор за книготорговлей и типографиями (а также сбор сведений о разрешениях на печатание книг и выход периодич. изданий), театральная цензура и контроль за заграничными изданиями. Особенная канцелярия должна была пресекать распространение и таких изданий, которые «хотя и были пропущены цензурою, подавали бы повод к превратным толкованиям».

В 1819 при упразднении Министерства полиции Особенная канцелярия вошла в состав Министерства внутренних дел (МВД), а в 1826 ее функции, как и большая часть аппарата, перешли в III Отделение Собственной е. и. в. канце-

лярии. Театральная цензура также вошла в ведение III Отделения.

Общее усиление цензурных строгостей после 1815 было составной частью политики Священного Союза. В Рос. империи наступление реакции осложнялось также настроениями космополитич. мистицизма, овладевшими императором Александром I и господствующими при дворе. Это выразилось, в частности, в правительств. покровительстве деятельности Библейского общества (с 1813). Характерно, что свободно распространявшиеся в это время в России сочинения на религиозно-нравств. темы (католич., протестантских авторов, мистич. масонская литература, русская и зарубежная — см., напр., А. Ф. *Лабзин*, И. В. *Лопухин*) были проникнуты своего рода экуменизмом, осуждавшимся большинством иерархов Православной церкви и ставшим впоследствии, в свою очередь, предметом цензурных ограничений. В частности, публикации произведений западноевропейских мистиков, произведения, в которых религиозные вопросы трактовались с «общехристианской» точки зрения, в то время поощрялись, а впоследствии подвергались цензурным гонениям. Именно с позиций воинствующего мистицизма был осуществлен разгром Казанского (1819) и Петербургского (1821) университетов (см.: М. Л. *Магницкий*, Д. П. *Рунич*). В этом же духе действовали и цензоры того времени; цензурные ограничения все нарастали.

К усилению цензурных строгостей призывал подчиненных ему цензоров министр народного просвещения гр. А.К. Разумовский: «Часто бывает, что авторы романов, хотя, по-видимому, и вооружаются против пороков, но изображают их такими красками ... что тем самым увлекают молодых людей в пороки, о которых полезнее было бы вовсе не упоминать. Каково бы ни было литературное достоинство романов, они только тогда могут являться в печати, когда имеют истинно нравственную цель». Такое указание (связанное с запрещением романа «Российский Жильблаз» В.Т. *Нарежного*) значительно ограничивало либеральные формулировки устава 1804, создавая препятствия для развития рус. романа.

Органической частью такой политики стало создание 14 октября 1817 Министерства духовных дел и народного просвещения. Главной задачей нового министерства было воспитание народа в духе веры и верноподданничества и подчинение просвещения религии. Создание такого министерства не было рос. изобретением — аналогичные министерства в это же время существовали во Франции эпохи реставрации, в Пруссии. Цензура в Министерстве духовных дел подчинялась Департаменту народного просвещения. Министром духовных дел был назначен А. Н. Голицын, известный своими мистич. настроениями и покровительством Библейскому обществу.

Недовольство части иерархов православной церкви экуменич. тенденциями (явственно обозначавшимися в правительств. мистицизме) и подчинением Священного Синода даже не министру духовных дел и народного просвещения, а директору Департамента духовных дел этого министерства привело в 1824 к упразднению министерства и восстановлению самостоятельности Синода. Новым министром народного просвещения был назначен известный своим консерватизмом и приверженностью к традиционному православию профессиональный литератор и видный сановник А. С. *Шишков*. Характерно, что это назначение было положительно воспринято обществ. мнением, что выразилось, напр., во «Втором послании цензору» А. С. Пушкина (1824).

Одной из задач Министерства народного просвещения стало (особенно после восстания декабристов) усиление цензурного контроля за литературой и периодикой. *10 июня 1826 был утвержден новый цензурный устав*, который принято считать наиболее реакционным в истории рос. цензуры: он вошел в историю под названием «чугунного».

Основные цели цензуры, сформулированные в этом уставе, заключались в том, чтобы оградить престол, власти, а также отечеств. законы и народные нравы «от всякого не только злонамеренного и преступного, но и неумышленного на них покушения». Органы цензуры должны были осуществлять попечение о науках и о «направлении общественного мнения согласно с настоящими политич. обстоятельствами и видами правительства».

С этой целью создавался Верховный цензурный комитет (состоящий из министров народного просвещения, внутренних дел и иностранных дел), осуществляющий высшее руководство цензурой и определяющий главные направления цензурной политики. Центральным органом управления цензурными учреждениями становился **Главный цензурный комитет** — состоял из председателя и шести членов, подчинялся непосредственно министру народного просвещения.

Главному цензурному комитету подчинялись Московский, Дерптский и Виленский цензурные комитеты (из трех членов), получавшие указания министра народного просвещения через попечителей соответствующих учебных округов.

Жалобы на решения цензурных комитетов можно было подавать в Главный цензурный комитет, а на последний — в Главное правление училищ.

Новый устав весьма подробно описывал правила, которыми должны были руководствоваться цензоры при рассмотрении книг и отдельных сочинений. Число законных поводов для запрещения было увеличено, а сами поводы конкретизированы.

Все сочинения, относящиеся к православному исповеданию, подлежали духовной цензуре; при рассмотрении светских произведений, затрагивающих вопросы религии, цензоры должны были консультироваться с духовной цензурой. Запрещалось под видом защиты своего вероучения порицание любого из христианских исповеданий.

Устав запрещал издавать произведения, в которых излагались учения каких-либо тайных обществ, мистические и т. п. учения (ссылающиеся на особую древность их происхождения), сочинения магические, астрологические, каббалистические и прочие, что довольно последовательно осуществлялось на практике.

Все учебные книги должны были рассматриваться сначала в высших учебных заведениях и научных учреждениях (Академии наук) и только после получения соответствующего одобрения поступали в общую цензуру.

Статьи, касающиеся гос. управления, не могли быть отныне напечатаны без согласия того министра, «о предметах коего в них рассуждается». Запрещалось также публиковать стихи, посвященные императору и членам императорской фамилии, без их разрешения. В отличие от устава 1804 все места имеющие двойной смысл, подлежали запрещению, если один смысл мог представляться предосудительным. Запрещено было заменять в публикуемых текстах отдельные «целые места» точками.

В то же время особая пространность нового устава (включал 230 параграфов) объяснялась не только усилением цензурных строгостей, но и большей конкретизацией вопросов, касающихся профессиональной литературной деятельности. Так, в частности, устав 1826 впервые устанавливал правило, по которому издатель того или иного произведения, если он сам не являлся его автором, должен был представить в цензуру пись-

менное удостоверение, что он обладает законным правом собственности на это произведение.

Принадлежность автора устава (составлен Главным управлением училищ под руководством А. С. Шишкова) к профессиональным литераторам проявилась и в § 74: после одобрения цензуры авторам позволялось при чтении корректурных листов вносить необходимую правку, не ведущую к изменению смысла.

Значительное внимание в уставе уделялось литературной критике. Критич. статьи должны были быть основаны на беспристрастных суждениях, и в тех случаях, когда «содержали в себе неприятные, но справедливые возражения ... беспрепятственно одобрялись к напечатанию». При этом в критике не допускалось личных оскорблений («личностей»), она не должна была превращаться в «бранную, совершенно бесполезную для читателей переписку».

Забота автора устава о литературе проявлялась и в том, что запрещалась публикация произведений, нарушающих правила и чистоту русского языка (как и др. языков, на которых в России издавались книги и журналы). Безусловно запрещались публикации, содержащие грамматич. ошибки и т. п.

Устав 1826 впервые подробно описывал правила, на основании которых разрешалось заводить типографии и издавать газеты и журналы. Содержатели типографий и литографий должны были, в частности, представлять свидетельства о благонадежности.

Право выпуска повременного (периодического) издания могло быть предоставлено только человеку «добрых нравов», известному на поприще отечеств. словесности, доказавшему сочинениями «хороший образ мыслей» и способному направлять обществ. мнение к полезной цели; подробно описывался порядок получения разрешения на повременные издания.

Цензурный устав 1826 действовал менее двух лет. Главной причиной столь скорой замены его новым уставом была не столько его реакционность, сколько обозначившаяся необходимость объединить в рамках одного ведомства все виды цензуры. Упорядочение цензуры вписывалось в рамки общего упорядочения гос. службы (Устав о службе гражданской, Пенсионный устав и т. п.), интенсивной работы по кодификации всего рос. законодательства (подготовка Свода законов и Полного собрания законов Рос. империи), формирования Министерства императорского двора и др. реформ первых лет царствования Николая I, направленных на упорядочение и повышение эффективности гос. аппарата.

22 апреля 1828 был утвержден новый цензурный устав, целью которого провозглашалась необходимость соединить цензуру внутреннюю и внешнюю (т.е. иностранную) и «способствовать успехам истинного просвещения». Новый устав учитывал опыт применения предшествующих цензурных уставов, но носил более унифицированный с другими законодат. актами характер, будучи при этом менее декларативным, чем устав 1804, и менее детализированным, чем устав 1826. При этом впервые давалось определение объекта цензуры: «Под названием произведений словесности, наук и искусств разумеются книги всякого рода и на всех языках, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты, а также ноты с присовокуплением слов».

В соответствии с § 3 устава 1828 произведения словесности, наук и искусств должны были подвергаться запрещению в случае, если они: 1) содержат «что-либо клонящееся к поколебанию учения православной греко-российской церкви, ее преданий и обрядов или вообще истин и догматов христианской веры»; 2) заключают в себе «что-либо нарушающее неприкосновенность верховной самодержавной власти или уважение к императорскому дому и что-либо противное коренным гос. постановлениям»; 3) оскорбляют «честь какого-либо лица непристойным выражением или предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветою».

§ 6—15 устава конкретизировали нормы, изложенные в § 3: цензура должна обращать внимание «на дух рассматриваемой книги, на видимую цель и намерение автора» и, принимая за основание явный смысл речи, не дозволять произвольного ее толкования «в дурную сторону».

Формулировки цензурного устава 1828 относительно явного и тайного смысла текстов, допускавших двоякое толкование, выглядели компромиссом между либеральной формулировкой устава 1804 и жестко запретительной нормой устава 1826. В особенности должно было облегчать прохождение сомнительных мест разрешение авторских объяснений по поводу их смысла. Вся деятельность рос. печати в 19 — нач. 20 вв. (вплоть до 1906) проходила под знаком постоянного соревнования авторов и издателей с цензурой, причем оружием печати в этом соревновании был «эзопов язык», система намеков и иносказаний, а оружием цензуры — право и обязанность цензоров оценивать общий «дух» произведения.

Теми же правилами руководствовались и при рассмотрении книг нравств. содержания — цензура не должна была делать «привязки к словам и отдельным выражениям». Ей также вменялось в обязанность отличать благонамеренные суждения и умозрения «от дерзких и буйственных мудрований, равно противных и истинной вере, и истинному любомудрию». Кроме того, цензуре предписывалось принимать во внимание характер произведений, различая сочинения, предназначенные для ученых, и книги, издаваемые для «общенародного употребления».

Рассматривая сочинения исторические и политические, цензура ограждала неприкосновенность верховной власти, строго наблюдая, чтобы в них не содержалось ничего оскорбительного как для рос. правительства, так и для правительств стран, состоящих в дружественных с Россией отношениях.

Всякие суждения о предметах, относящихся к «наукам, словесности и искусствам»: о вновь выходящих книгах, о театральных представлениях и др. зрелищах, об улучшениях по части народного просвещения и т. п. — цензурный устав разрешал, если только они не входили в противоречия с общими цензурными правилами. В произведениях «изящной словесности» цензура должна была отличать безвредные шутки от злонамеренного искажения истины и от существенных оскорблений «нравственного приличия» и не требовать в вымыслах той строгой точности, «каковая свойственна описанию предметов высоких и сочинениям важным».

Хотя задачей цензуры провозглашалась охрана личной чести каждого от оскорблений и от «нескромного и предосудительного обнародования» подробностей домашней жизни, цензура не должна была препятствовать публикации произведений, «в коих под общими чертами осмеиваются пороки и слабости, свойственные людям в разных возрастах, званиях и обстоятельствах жизни».

Цензура не имела права входить в разбор справедливости или неосновательности частных мнений и суждений писателя, если только они не противоречили общим цензурным правилам, не должна была судить о том, полезно или бесполезно рассматриваемое сочинение («буде только оно

не вредно»), и не должна была исправлять слог или замечать ошибки автора в литературном отношении (если только явный смысл текста не подлежал запрещению).

На практике были существенно ограничены права на публикацию фактов из рос. истории, многие из них — причем не только «нарушающие уважение к императорскому дому» сведения об убийстве Павла I или о личной жизни Екатерины II, но и гораздо более невинные — не могли упоминаться в печати вплоть до 1906. Так, напр., в жизнеописаниях М. М. Сперанского запрещалось упоминать о его опале в 1812, в журнальных публикациях о Смутном времени — приводить факты, связанные с восстанием И. И. Болотникова, указывать на «неразгаданность» смерти царевича Димитрия и т. д. Из древней истории исключались упоминания о республиках (хотя полностью исключить указания на республиканский строй городов Древней Греции и античного Рима не удавалось) и о деятелях, боровшихся с тиранией. Цензуре подвергались даже сочинения императрицы Екатерины II, например некоторые ее письма к Вольтеру, в которых содержалось восхищение его трудами. В царствование Николая I преследованиям, среди прочего, подвергались публикации, касающиеся смерти Н. В. Гоголя, задевающие артистов императорских театров, пользующихся покровительством императора, и т. д.

Хотя, начиная с устава 1804, все цензурные уставы предоставляли авторам возможность жаловаться на решения цензурных комитетов в высшую инстанцию, такого рода апелляции были не слишком частым явлением. Тем не менее не только В. А. Жуковский или П. А. Вяземский, но даже В. Н. *Олин* подавали жалобы на цензурные запрещения и вступали по этому поводу в переписку с министром народного просвещения (см. также в ст. А. А. *Орлов*). В николаевское царствование формальные апелляции на решения цензурных комитетов становились все более редкими (многолетний министр народного просвещения С. С. *Уваров* на одном из заседаний Московского цензурного комитета заявил цензорам, чтобы те не опасались никаких жалоб на строгость — они «будут не действительны»). Гораздо более эффективным путем в случае цензурных препятствий оказывались ходатайства с использованием личных административных или придворных связей, а также (особенно для издателей журналов) установление личных отношений с цензорами. Именно к такому способу прибегал, напр., Н. А. Некрасов, обеспечивая возможность выхода «Современника».

Устав 1828 предъявлял довольно высокие требования к цензорам, но поскольку цензоры того времени были профессорами университетов, то эти требования не выглядели чрезмерными и, в общем, соответствовали реальному уровню образования большинства из них. Чрезмерные строгости и придирки наиболее одиозных цензоров объяснялись не столько их ограниченностью, сколько осторожностью и нежеланием подвергнуться ответственности.

Наряду с цензурным уставом цензоры постоянно должны были руководствоваться очередными приказами министра народного просвещения, высочайшими резолюциями, ведомств. распоряжениями и т. п. Но главным фактором, определявшим расхождение практики с буквой цензурного устава в сторону большей строгости и расширительного толкования запретительных норм, было положение устава, определявшее о т в е т с т в е н н о с т ь ц е н з о р а з а п р о п у с к а е м ы е и м с о ч и н е н и я. В случае, если такой пропуск происходил по «неспособности» цензора, он подлежал увольнению, но если в этом усматривалась злонамеренность, устав предписывал поступать с ним по законам. Законы же, касающиеся преступлений, совершаемых посредством сочинения, изготовления (в т. ч. и печатного издания) и распространения произведений словесности и искусств, были довольно строгие, вплоть до лишения всех прав — за распространение в печати богохульства, порицания христианской веры или Православной церкви. Наказание предусматривалось и за издание старопечатных книг (для всех, кроме Синода и Единоверческой церкви), а за распространение сочинений с целью возбудить неуважение к верховной власти или к личным качествам государя — лишение прав состояния и каторжные работы от 10 до 12 лет (для не освобожденных от телесных наказаний — также от 60 до 70 ударов плетью).

Такое же наказание полагалось за сочинения, задевающие наследника престола, супругу царствующего императора и др. членов императорского дома. Виновные в распространении объявлений или воззваний, призывающих к неподчинению властям, подлежали лишению прав состояния и каторжным работам от 8 до 10 лет, порицающих установленный образ правления и порядок наследования престола — от 4 до 6 лет (в обоих случаях добавлялись телесные наказания). Составление или распространение (в т. ч. подкидывание) сочинений, ругательных писем или изображений, оскорбительных для высших учреждений или должностных лиц, наказывалось заключением от 2 до 3 лет в смирительном доме, если же предметом оскорбления оказывались губернские власти — от 3 до 6 месяцев заключения. За печатание тайно от цензуры сочинений, «имеющих целью развращение нравов или явно противных нравственности и благопристойности», а также за тиражирование «соблазнительных» изображений Уложение о наказаниях предусматривало штраф от 100 до 500 рублей или арест от 7 дней до 3 месяцев.

Клевета в адрес частного лица, распространенная в печатном виде, каралась заключением от 3 месяцев до 1 года и обязанностью просить прощения у оклеветанного, причем по желанию последнего могла быть взыскана также плата за бесчестие (размер которой зависел от сословного положения потерпевшего). За распространение «ругательного сочинения» в адрес частного лица полагался арест от 3 недель до 3 месяцев или заключение от 3 до 6 месяцев; оба случая предполагали обязательство просить прощения у оклеветанного или оскорбленного и — по желанию последнего — взыскание платы за бесчестие.

5-я глава Уложения о наказаниях — «О н а р у ш е н и я х п о с т а н о в л е н и й о ц е н з у р е» — непосредственно касалась самих цензоров. Им за пропуск перечисленных выше сочинений или изображений грозило такое же наказание, как и сочинителям, изготовителям и распространителям. Исключение делалось для случаев, когда это произошло по явной «неспособности» цензора. Но тогда при увольнении он терял все выслуженные преимущества, в т. ч. право на пенсию, а его карьера на этом заканчивалась.

В то же время за запрещение любого произведения, даже явно незаконное, цензор по закону не нес никакой ответственности. В худшем случае за излишнюю строгость ему могло быть сделано замечание от начальства. Риск получить такое замечание был несоизмерим с риском пропустить что-либо недозволенное. Этим обстоятельством и определялось поведение подавляющего большинства цензоров. В тех же случаях, когда они в соответствии с буквой цензурного устава проявляли — по причине своей «мягкости» или по недосмотру — либерализм, их наказывали выговорами, арестом на гауптвахте или даже увольнением со службы.

Поэтому требование устава 1828 о том, что цензоры должны действовать «по словам и разуму цензурного устава, не увлекаясь никакими личными видами, пристрастием или предубеждением, не взирая на лица», обращая главное внимание на дух произведения и не останавливаясь на частных неисправностях (которые могут быть устранены), носило явно декларативный характер.

К сугубой осторожности побуждало Уложение о наказаниях и содержателей типографий и литографий. За печатание без соблюдения всех правил цензурного устава сочинений, хотя бы и впол-

не невинных, на первый раз полагался штраф от 10 до 50 рублей, на второй – от 50 до 100 рублей, на третий – до 500 рублей и закрытие заведения. В случае же, если сочинение содержало признаки преступлений, предусмотренных Уложением о наказании, издатели несли за них такую же ответственность, как и сочинители. А в случае печатания после цензурного разрешения рукописи (книги или журнала) с изменениями, имеющими особую важность, содержатель типографии мог получить на первый раз от 3 до 6 месяцев тюрьмы, а на второй – от 6 месяцев до года.

Цензурный устав 1828 устанавливал порядок прохождения рукописей через цензуру. Рукописи должны были представляться чисто переписанными. Периодич. издания, математич. сочинения, лексиконы (словари), грамматики и т. п. можно было представлять в корректурных листах, на что требовалось особое разрешение. После напечатания книги или номера периодич. издания два печатных экземпляра присылались в цензуру со свидетельством содержателя типографии, что все напечатано в соответствии с одобренной рукописью. Внесение автором изменений и дополнений в уже процензурованную рукопись каралось. (Например, сверхблагонамеренный писатель и заслуженный сановник С. А. *Бурачок*, увлекшийся на старости лет гомеопатией и опубликовавший книгу в ее защиту, за включение в набор не прошедшей цензуру вставки, содержащей критику академич. медицины, был привлечен к ответственности.)

Цензор сверял печатный материал с рукописью и в срок не более трех дней подписывал билет на выпуск книги в свет (в двух экземплярах – один направлялся в типографию, другой оставался в цензуре). Одобренные цензурой периодич. издания могли выпускаться и без билета, под личную ответственность директора или содержателя типографии. Переиздания представлялись в цензуру (в виде книг) на общих основаниях.

Обязательные экземпляры всех изданий представлялись в Публичную библиотеку, Гельсингфорский Александровский университет и в Главное управление цензуры, а один экземпляр всех периодич. изданий и альманахов – также в III Отделение.

Цензоры не имели права что-то изменять в рукописи, тем более добавлять от себя какие-либо примечания или толкования. Они должны были лишь отмечать красными чернилами недопустимые места, предоставляя автору или издателю исключить или заменить их. Но издатель мог сам «вверить» цензору исправление замеченных последним мест.

Книги должны были рассматриваться в цензуре не дольше трех месяцев, а статьи для периодич. изданий – в срок, определяемый периодичностью выхода издания (напр., для журнала, выходящего раз в месяц, – не дольше месяца).

Если цензор считал нужным запретить книгу или статью, он докладывал об этом цензурному комитету, который решал вопрос о запрещении в заседании большинством голосов. Но возглавлявший цензурный комитет попечитель учебного округа в случае несогласия с мнением большинства комитета имел право остановить исполнение решения и представить рукопись в Главное управление цензуры, которое и решало вопрос окончательно. В случае если пропуск рукописи осуществлялся по предписанию высшего начальства (напр., Главного управления цензуры), то ответственность с цензора снималась.

Запрещенные рукописи удерживались в цензурном комитете, а автор получал уведомление о запрещении со ссылкой на параграф цензурного устава.

Буква закона не запрещала автору в случае отказа в одобрении в одном месте, напр. в Москве, представлять рукопись в другое, напр. в Петербургский цензурный комитет, но цензура относилась к таким поступкам крайне отрицательно. Так, Н. В. Гоголь после того, как Московский цензурный комитет не пропустил рукопись «Мертвых душ», обратился в Петербург, где рукопись и была пропущена (с некоторыми цензурными выпусками, в частности «Повести о капитане Копейкине»). Однако только благоприятная для писателя позиция попечителя Московского учебного округа гр. С. Г. Строганова и придворные связи Гоголя позволили ему избежать неприятностей.

Одобрив рукопись, цензор не имел права требовать корректуры для вторичного просмотра, но если он замечал, что по неосторожности или из-за спешки сделал какое-либо важное упущение, то мог просить цензурный комитет об исключении из печатаемой или напечатанной книги того или иного места. В таких случаях перепечатка листов осуществлялась за счет цензора.

Некоторые виды печатных изданий не попадали в ведение общей цензуры. Официальные акты, обнародуемые Сенатом, министерствами и главными управлениями, Главным и Морским штабами и др. учреждениями, публиковались под надзором и под ответственность этих учреждений.

Книги собственно духовного содержания, т. е. изложение догматов веры, толкования Библии, проповеди и т. п., рассматривались в духовной цензуре, находившейся в ведении Синода и Комиссии духовных училищ (с 1839 – Духовно-учебное управление, с 1857 – Учебный комитет при Синоде).

Духовные книги других христианских исповеданий предварительно рассматривались митрополитами и архиереями этих исповеданий (у протестантов – членами консистории), а затем поступали в общую цензуру.

Книги о нравственности вообще, хотя бы и снабженные ссылками на Библию, подлежали рассмотрению общей цензуры, но отдельные места «совершенно духовного содержания» должны были рассматриваться также духовными цензорами.

Учебные книги издавались Министерством народного просвещения и Синодом под их надзором и ответственностью. Акты, речи, рассуждения, программы и т. п., издаваемые от имени академий и университетов, выходили под ответственностью последних.

Медицинские книги проходили общую цензуру, но те из них, которые содержали лечебные наставления и правила, подлежали рассмотрению и одобрению Медико-хирургич. академии в Петербурге и медицинских факультетов университетов в др. городах.

Драматические сочинения для представления подлежали цензуре III Отделения, а их публикация в печати – общей цензуре.

Политич. часть «Санкт-Петербургских академических ведомостей» на русском и немецком языках и газеты Министерства иностранных дел на французском языке рассматривались Министерством иностранных дел. Частные известия, публикуемые в приложениях к этим изданиям, подлежали одобрению полицейского начальства. «Военные ведомости» выходили под надзором и ответственностью Главного штаба, а «Сенатские ведомости» – канцелярии Сената.

Афиши и мелкие объявления выходили с разрешения местного полицейского начальства.

Общий надзор за действиями внутренней и иностранной цензуры осуществляло **Главное управление цензуры**, следившее за точным исполнением устава. Высшую цензурную инстанцию возглавлял министр народного просвещения, в 1833–49 – С. С. Уваров, президент Петербургской Академии наук (1818–55); в ее состав входили товарищ министра, президенты Рос. Академии (до 1841), Академии наук, Академии художеств, представители от министерств иностранных и внутренних дел. С 1839 на заседаниях управления присутствовали начальник штаба корпуса жандармов и попечитель Петербургского учебного округа. В 1850-е гг.

дополнительно были введены должности чиновников особых поручений (три – по штату 1850, шесть – с 1860) и редактора литературных обозрений для представления императору (с 1860).

Принципы организации цензурных учреждений заключались в следующем. Система цензурных органов состояла из цензурных комитетов и отдельных цензоров. По уставу 1828 комитеты по внутренней цензуре учреждались, как и прежде, в университетских городах (в 1830 – в Петербурге, Москве, Вильне, Дерпте, отдельные цензоры – в Риге, Одессе, Казани). Должности отдельных цензоров, осуществлявших внутреннюю и иностранную цензуру, вводились в городах, отдаленных от цензурных комитетов, где был достаточно велик объем местной печатной продукции, а также в портах, куда доставляли заграничные издания (Рига, Ревель, Митава, Одесса). На них назначались директора училищ или учителя, при последних состояли письмоводители. Цензурные комитеты теперь подчинялись попечителям учебных округов, состояли из профессоров и адъюнктов, секретарем назначался адъюнкт или магистр. В Петербургском и Московском комитетах, помимо цензоров от университетов, для просмотра периодич. изданий вводились должности сторонних цензоров из лиц, не имевших других занятий, кроме цензурных (§ 27 устава 1828).

В 1850, после принятия нового штата цензурного ведомства, изменились общие правила его формирования. Цензура полностью отделялась от университетов, ранее допускавшееся совмещение должностей запрещалось. До 1860 в Петербургском и Московском цензурных комитетах, а во всех остальных – до 1863 попечители учебных округов по-прежнему являлись председателями. Затем на эту должность стали назначать особых (в столицах) или старших по чину (в провинции) чиновников. Отделение цензуры от университетов означало дальнейшее усиление карательных функций цензуры, закрепляло обособление корпорации цензоров от научного сообщества.

Все назначения по цензурному ведомству происходили на основании представления попечителя учебного округа. После рассмотрения предложенной кандидатуры в Главном управлении цензуры министр народного просвещения представлял ее на утверждение императору. Увольнение от должности проходило в том же порядке.

Особенности того или иного региона России (его географич. положение, состав населения, состояние полиграфич. базы, количество ввозимых из-за границы изданий), а также политич. обстановка в России и в Европе определяли в разные периоды структуру цензурных учреждений соответствующего учебного округа.

На протяжении следующих за принятием устава 1828 десятилетий структура цензурного ведомства неоднократно менялась. Перемены коснулись в основном учреждений цензуры в провинции: организован комитет в Киеве, изменилась структура цензуры в Прибалтийских губерниях и Одессе.

Особая организация цензуры сложилась к середине 19 в. в Польше и на Кавказе.

После образования в 1839 Варшавского учебного округа и принятия в 1843 цензурного устава для Царства Польского был образован цензурный комитет, который в дальнейшем подчинялся попечителю учебного округа. Его члены выполняли обязанности по внутренней, иностранной и театральной цензуре. Окончательное решение по всем вопросам, вызывавшим разногласия, выносил наместник России в Царстве Польском. В Главное управление цензуры направлялись только отчеты о работе комитета. С 1852 Варшавский цензурный комитет был подчинен Главному управлению цензуры. В состав высшего цензурного органа вводился представитель от Царства Польского.

Открытие в Тифлисе Кавказского цензурного комитета относится к 1848; его возглавил помощник попечителя Кавказского учебного округа. Комитет состоял из трех членов – учителей Тифлисской гимназии, обязанности которых состояли в просмотре всей печатной продукции, выходившей на территории округа, заграничных книг на восточных языках, с 1849 – еще и периодич. изданий на европейских языках, печатавшихся в пределах турецких владений, а с 1859 – также и драматич. произведений.

Одновременно с цензурным уставом было утверждено «Положение о правах сочинителей», которое развивало и конкретизировало принципы, в зачаточном виде содержавшиеся в предшествующем законодательстве, в т. ч. цензурном. Положение закрепляло за каждым «сочинителем» пожизненное пользование авторским правом на созданные им произведения как «благоприобретенным имуществом», охраняемым некоторыми особыми привилегиями. Сочинение не могло быть продано в удовлетворение кредиторов ни при жизни, ни после смерти автора.

В случае издания сочинения в результате договора автора с издателем последний получал право только на первое издание, переиздание должно быть результатом специального соглашения автора и издателя. Но и автор не имел права на переиздание этого сочинения без согласия издателя. В качестве нового произведения, на которое это правило уже не распространялось, могло рассматриваться «сочинение», если в нем «прибавлено или переменено» 2/3 первоначального текста или в результате переработки ему придана «совершенно новая форма».

Право авторской собственности наследовалось, но через 25 лет после смерти автора сочинение становилось «собственностью публики». Сочинитель, напечатавший книгу без соблюдения правил цензурного устава, лишался всех прав на нее.

Ряд принципов этого «положения» в том или ином виде сохранился в рос. авторском праве и по сей день.

В тот же день, 22 апреля 1828, был принят Устав о духовной цензуре, фактически существовавшей с 17 в., но впервые подвергнутой регламентации. Цензурные комитеты учреждались при духовных академиях – Петербургской, Московской и Киевской. Планировалось также создание комитета при Казанской духовной академии (организован позднее). Возглавляли эти комитеты ректоры академий, принадлежавшие к высокопоставленной и наиболее образованной части духовенства, а цензорами назначались преподаватели академий.

Устав о духовной цензуре определял область литературы, подлежащую духовной цензуре, а также предписывал применять различные требования к разным родам и видам духовной и духовно-нравств. литературы в зависимости от ее предназначения – для ученых-богословов или для широкой публики. Требования касались также и языка сочинений – в одних случаях непременно славянский, в других – современный русский язык, понятный простому читателю.

В числе общих принципов, которыми должна руководствоваться духовная цензура, – неодобрение сочинений «с большими недостатками в основательности мыслей, чистоте христианских чувствий, доброте слога, ясности и правильности изложения». Главное требование духовной цензуры – соответствие рассматриваемых сочинений учению православной церкви. Духовная цензура была призвана охранять также «нравственность» и порядок правления: «Особливо же не одобряются сочинения и переводы, в которых находятся места, противные христианской нравственности, правительству и религии», о таких произведениях цензор обязан немедленно донести на усмотрение Святейшего Синода.

Духовная цензура допускала издание переводов, содержащих систематич. изложение какого-либо иного исповедания, но непременно в сопровождении примечаний переводчика или издателя, содержащих точку зрения православной церкви; эти примечания должны быть выделены специальным образом. Лишь в пореформенное время вмешательство духовной цензуры в светскую (в т. ч.

научную и просветительную) литературу стало менее заметным.

Ограничения, налагаемые духовной цензурой, распространялись прежде всего на философские и отчасти историч. произведения. Для художеств. литературы, литературной критики и публицистики главным ограничителем служила общая (светская) цензура.

Если подвести итоги двух десятилетий действия цензурного устава 1828, то необходимо признать, что цензурные строгости не помешали в художеств. литературе торжеству «натуральной школы» и вытеснению на периферию как «чистого искусства», так и благонамеренной литературы, пользующейся покровительством властей. В это время окончательно закрепилась роль А. С. Пушкина как классика русской литературы (что далеко не было очевидно в последние годы жизни поэта). В этот же период получили всенародную популярность Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов. Цензура могла закрывать журналы («Европеец» И. В. *Киреевского*, 1832, «Московский телеграф» Н. А. *Полевого*, 1834, «Телескоп» Н. И. *Надеждина*, 1836) и ломать судьбы авторов и издателей (тех же Полевого, Надеждина, П. Я. *Чаадаева*), но она не смогла помешать ни уничтожению литературной репутации В. Г. *Бенедиктова* или Ф. В. *Булгарина*, ни превращению В. Г. Белинского во властителя дум читающей публики, ни успешному литературному дебюту А. И. Герцена. Несмотря на все цензурные предосторожности и ограничения, влияние на обществ. сознание идей официальной народности не могло идти ни в какое сравнение с влиянием либералов-западников и, конечно, радикальной демократии и утопич. социализма. Воздействие на передовое обществ. мнение в той или иной мере оппозиционной литературы и публицистики намного превосходило идеологич. воздействие Министерства народного просвещения и церкви.

27 февраля 1848, под влиянием революционных событий в Западной Европе, согласно резолюции Николая I на докладе главного начальника III Отделения Собственной е. и. в. канцелярии А.Ф. Орлова о «весьма сомнительном» направлении журналов «Современник» и «Отечественные записки», был создан особый комитет для рассмотрения действий цензуры — Меншиковский комитет; председателем назначен А. С. Меншиков (морской министр), а членами — Д. П. Бутурлин (директор Императорской публичной библиотеки), П. И. Дегай (сенатор), Л. В. Дубельт (управляющий III Отделением и начальник штаба Отдельного корпуса жандармов) и гр. А. Г. Строганов (бывший министр внутр. дел, с 1849 член Гос. совета). Комитет работал до 29 марта 1848. Представленные им императору выводы о неудовлетворительности цензуры привели к созданию **Комитета 2 апреля 1848,** т. н. **Бутурлинского комитета** — секретного органа, образованного для высшего надзора за цензурой, противодействия распространению в России либеральных идей и ужесточения цензурных преследований. Комитет находился в непосредств. ведении императора. Как говорилось в проекте, Комитет — «установление неофициальное, об учреждении коего дается знать конфиденциально лишь министерствам и главным управлениям». Он должен был действовать «единственно по монаршему доверию и именем императорского величества», не изменяя и не ограничивая «существования и действия установленных цензурных властей».

Председателями Комитета 2 апреля 1848 являлись Д. П. Бутурлин (1848–49), Н. Н. Анненков (1849–55) и барон М. А. Корф (1855). Создание и деятельность Комитета ознаменовали собою эпоху цензурного террора, получившую наименование «мрачного семилетия».

Комитет осуществлял «высший надзор в нравственном и политическом отношении за духом и направлением» всей рос. печати (включая «самые мелкие произведения тиснения» — приглашения, вкладываемые в игрушки описания и т. п.), с правом входить с предложениями в соответствующие министерства и главные управления. Последнее полномочие означало, в частности, установление цензурного надзора за всеми изданиями Министерства народного просвещения (как и др. министерств и ведомств), освобожденными цензурным уставом от действия общей цензуры. Так, напр., в Комитет присылались на рассмотрение литографируемые для университетов и др. учебных заведений учебные пособия и руководства.

Для рассмотрения замечаний по книгам духовного содержания в заседаниях Комитета 2 апреля участвовал (с 10 декабря 1849) обер-прокурор Святейшего Синода. Но в апреле 1851 книги духовного содержания были изъяты из ведения Комитета (они подлежали надзору учрежденного при Синоде особого секретного комитета, куда в случае сомнения препровождались пропущенные светской цензурой сочинения).

На Комитет возлагалась обязанность «следить за содержанием ... периодич. изданий, книг, брошюр и проч., как чрез личное, по возможности, обозрение их членами [Комитета] и помощниками, так и чрез безгласное разведывание и собирание под рукою [т. е. неофициально и конфиденциально] сведений и замечаний от посторонних благонамеренных лиц».

Комитет осуществлял высший надзор не только за печатью, но и за деятельностью цензурных учреждений, по его представлениям на цензоров налагались служебные взыскания — от выговора до увольнения. В октябре 1851 министр народного просвещения получил право присутствовать на заседаниях Комитета 2 апреля при рассмотрении объяснений своего министерства и в случае несогласия с заключениями Комитета сообщать свое мнение; в 1854 министр был включен в состав Комитета, что привело к расширению исполнительной власти последнего. В последние годы деятельности Комитета единогласно принимавшиеся им заключения приводились в исполнение собственной его властью. 21 апреля 1855 Комитет получил право без высочайшего утверждения налагать взыскания на цензоров. Императору докладывались лишь наиболее важные вопросы, требовавшие изменения действующего цензурного законодательства, а также наиболее значительные упущения и проступки цензоров.

Деятельность Комитета 2 апреля 1848 привела к серьезному ужесточению цензуры, поставившему на грань выживания большинство русских журналов. Но ни прекратить существование русской литературы и журналистики, ни существенно изменить ее дух он все-таки не смог. А как только со смертью Николая I наметился переход к либеральной правительств. политике, деятельность Комитета утратила свой смысл. 3 декабря 1855 его новый председатель (назначенный на эту должность 3 апреля 1855) барон М. А. Корф представил всеподданнейший доклад, в котором указывал, что Комитет, «существовавший всегда лишь в виде изъятия из общего порядка», стал «отныне совершенно излишним в цензурной администрации звеном», и предлагал его закрыть, что и было осуществлено спустя два дня.

ЦЕНЗУРА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В первые годы царствования Александра II цензурный устав 1828 оставался в неприкосновенности, однако на практике цензурные строгости заметно смягчились. Стали появляться произведения, ранее не имевшие никаких шансов увидеть свет в подцензурной печати. Журналам было разрешено критиковать существующие злоупотребления и рассуждать о необходимых преобразованиях в административном устройстве и законодательстве. Впервые в русском языке появился и получил широкое употребление термин «гласность», на практике означавший не полное введение свободы печати, но существенное расширение ее прав и возможностей. Критическое направление, возобладавшее в русской литературе и журналистике еще в 30–40-е гг. 19 в., получило полное развитие и широчайшее распространение.

Гласность в подцензурной печати сопровождалась массовым распространением и заметным влиянием (даже на правительств. круги) вольной печати, прежде всего лондонских изданий А. И. Герцена и Н. П. Огарёва «Полярная звезда» и «Колокол» (1855–65). Обличительное направление в русской литературе и в особенности публицистике стало преобладающим, а вопросы внутренней жизни и внешней политики, критика социального устройства общества и деятельности правительства стали постоянной частью содержания периодич. печати и в значительной степени художеств. литературы.

Либеральные реформы 1860–70-х гг. включали также реформу цензуры. Этому предшествовали преобразования центральных органов по управлению общей цензурой. 10 марта 1862 Главное управление цензуры было упразднено, а его канцелярия преобразована в **Особенную канцелярию при министре народного просвещения**. Одновременно на МВД возлагалось наблюдение за тем, чтобы в печати не появлялось ничего «противного цензурным правилам». Для этого в министерство были переданы члены и чиновники особых поручений Главного управления цензуры.

В то же время отменялось участие в цензуре Министерства иностранных дел, но сохранялась цензура Министерства императорского двора. Ей подлежали статьи, в которых излагались «изустные выражения» императора и членов императорской фамилии, обращенные к ним речи, «рассказы и суждения, относящиеся до высочайших особ», и статьи с известиями об иностранных монархах во время пребывания их в России в качестве гостей императора или членов императорской фамилии. Подлежали придворной цензуре и рисунки медалей с изображением высочайших особ.

12 мая 1862 были утверждены *«Временные правила по цензуре»*; они долго оставались одним из основных законодат. актов, определявших принципы, которыми должна была руководствоваться цензура. Впоследствии «Временные правила» и последовавшие за ними указы были кодифицированы в Своде законов (т. XIV, Устав о цензуре и печати) и дополнили цензурный устав 1828, который тем не менее оставался основой законодательства о печати.

Временные правила вводили в законные рамки утвердившуюся явочным порядком гласность. В соответствии с ними существенно расширились возможности обсуждения в печати правительств. политики и действий гос. учреждений и должностных лиц, социально-экономич. вопросов и др. животрепещущих обществ. проблем. В то же время к печати запрещались сочинения и статьи, «излагающие вредные учения социализма и коммунизма, клонящиеся к потрясению или ниспровержению существующего порядка и к водворению анархии». Не допускались и сочинения, возбуждающие «ненависть одного сословия к другому» и содержащие «оскорбительные насмешки над целыми сословиями или должностями гос. или обществ. службы».

В статьях, затрагивающих злоупотребления администрации и суда, не допускалось упоминание «имен лиц и собственного названия мест и учреждений». Все рассуждения о несовершенстве установлений и злоупотреблениях допускались только в книгах объемом не менее десяти печатных листов и в периодич. изданиях с подписной ценой «не менее семи рублей в год», т. е. недоступных наиболее массовому и наименее обеспеченному читателю.

Двойное подчинение цензуры – Министерству народного просвещения и МВД – не могло продолжаться долго. Уже в нач. 1863, по инициативе либерального министра народного просвещения А. В. Головнина, руководство цензурой (вместе со всеми цензурными учреждениями) было передано полностью в МВД. Для этого в его составе был образован **Совет министра по делам книгопечатания** под председательством товарища министра А. Г. Тройницкого. В состав Совета вошли чиновники МВД и представители науки и литературы (профессор Петербургского университета А. В. Никитенко, имевший большой опыт работы в качестве цензора, профессор университета св. Владимира в Киеве А. П. Тихомандрицкий, барон Н. В. Медем, О. А. Пржецлавский, Н. В. Варадинов, писатель и цензор И. А. Гончаров). Совет был создан как распорядительный и совещательный орган руководства цензурой, главной его задачей считалось составление нового устава о книгопечатании.

В результате деятельности Совета (занимавшегося в основном текущими цензурными делами) новый всеобъемлющий цензурный устав так и не появился, но 6 апреля 1865 был принят указ *«О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»*.

Отныне от предварительной цензуры освобождались все выходящие в столицах (Петербурге и Москве) периодич. издания, которые сами заявят о желании выходить без цензуры, оригинальные сочинения (книги) объемом от 10 печатных листов и переводные объемом не менее 20 листов. Освобождение от предварительной цензуры книг большого объема основывалось на соображениях, что такие книги ориентированы в основном на образованную и достаточно обеспеченную публику, а «простой» читатель (неприкосновенность религиозных и политич. представлений и «нравственность» которого особенно старалась охранять цензура), как правило, довольствуется массовыми изданиями меньшего объема. Такие же принципы применялись во Франции и Германии эпохи Реставрации (правда, там минимальный объем оригинальных сочинений устанавливался в 20 листов).

Много позже (в 1900) от предварительной цензуры была освобождена и провинциальная, правда, славящаяся своей благонамеренностью, газета «Киевлянин». Затем такие разрешения получали и др. провинциальные газеты, но каждый раз в порядке особого исключения.

Повсеместно от предварительной цензуры освобождались издания правительств. учреждений, академий и университетов, а также ученых обществ, издания на древних классич. языках и переводы с этих языков, чертежи, планы и карты.

Все издания, вышедшие без предварительной цензуры, подлежали, в случае нарушения ими цен-

зурных и др. законов, судебному преследованию, а повременные издания — также административным взысканиям. Первоначально все дела по преступлениям печати рассматривались в окружных судах (т. е. судом присяжных), а в качестве кассационной инстанции выступал Уголовно-кассационный департамент Сената. Это соответствовало практике современного правового государства и отвечало либеральным устремлениям передовой части общества. Но уже в конце 1866 эти дела были изъяты из суда присяжных и переданы на рассмотрение судебных палат с участием сословных представителей, что было несомненным шагом назад.

Книги и журналы, освобожденные от предварительной цензуры, должны были доставляться цензору, который имел право держать отдельные книги 3 дня, а номера журналов 2 дня, после чего или разрешать их выпуск в свет, или возбуждать против них судебное преследование (с 1872 этот срок был увеличен до 7 дней для книг и до 4 — для журналов).

Цензор не имел права вносить какие-либо изменения в представленный ему на просмотр текст. Он мог либо разрешить его целиком, либо наложить арест на весь номер периодич. издания (или на всю книгу). На практике авторы часто договаривались с цензорами об исправлении мест, вызвавших замечания, что давало возможность избежать судебной ответственности и быстро выпустить книгу или номер журнала в свет. Эта практика устраивала и цензурные органы (т. к. они не были уверены в исходе судебного процесса и, кроме того, избавлялись от хлопот по его инициированию), и издателей, которые в противном случае несли бы большие убытки.

Таким образом, при переходе к карательной цензуре сохранялись элементы цензуры предварительной.

Указ не распространялся на духовную цензуру.

В тот же день, 6 апреля 1865, был утвержден указ *«О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях»*. Этим указом в составе МВД для заведования делами цензуры и печати учреждалось **Главное управление по делам печати**. Оно осуществляло наблюдение за деятельностью местных цензурных комитетов, отдельных цензоров, цензоров драматич. сочинений, а также за учреждениями цензуры иностранной, вело дела об открытии типографий, литографий и металлографий, осуществляло надзор за ними и книжной торговлей. Оценивая работу цензоров, начальство исходило не только из количества просматриваемого материала, основным показателем считалось количество запрещений, а также «относительное значение в кругу общих гос. интересов».

Театральная цензура отныне переходила также в ведение Главного управления по делам печати, для чего в составе последнего учреждались должности цензоров драматич. сочинений. Для содержателей театров, поставивших пьесу, не рассмотренную цензурой, предусматривалось наказание. Характерно, что объектом драматич. цензуры выступали пьесы, а не режиссерская их трактовка, не спектакль (если только при постановке ничего не добавлялось к пропущенному цензурой тексту пьесы), что, впрочем, объясняется особенностями тогдашнего театрального искусства.

В составе Главного управления по делам печати действовал в качестве совещательного органа Совет главного управления, состоявший из «находившихся налицо» в Петербурге председателей цензурных комитетов и постоянных членов, назначавшихся императором по представлению министра внутренних дел. Совет наблюдал за действиями местных цензурных учреждений, за произведениями печати, выходившими без предварительной цензуры, рассматривал вопросы о наложении административных взысканий и о возбуждении судебного преследования, а также жалобы на действия предварительной цензуры.

В связи с подчинением местных цензурных учреждений Главному управлению в ведение МВД перешли Петербургский и Московский цензурные комитеты, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Дерпте, Ревеле и Казани; Рижский и Одесский цензурные комитеты были разделены на комитеты цензуры иностранной и отдельных цензоров по внутренней цензуре; вместо Виленского и Киевского цензурных комитетов были учреждены должности отдельных цензоров (по внутренней и по иностранной цензуре) в Вильне и Киеве и вновь созданные должности отдельного цензора по внутренней цензуре в Митаве, а также отдельного цензора по иностранной цензуре в Ревеле и Москве. В составе Главного управления оставался также Комитет цензуры иностранной.

В конце 1860-х гг. прошла реформа цензурных учреждений в Царстве Польском, осуществлявшаяся в русле общих реформ гражданских учреждений, цель которых — привести правительств. учреждения Польши в соответствие с учреждениями империи и подчинить первые общим центральным управлениям. В 1869 на цензуру в губерниях Царства Польского были распространены цензурные законы, действовавшие в империи, и утверждено положение о Варшавском цензурном комитете, образованном из существовавших (с 1864) Цензурного комитета и Отдела периодич. печати. Новый комитет стал подчиняться Главному управлению по делам печати.

Во 2-й пол. 19 в. цензура на Кавказе находилась в ведении Кавказского наместника. В 1874 были утверждены новые штаты Главного управления Наместника Кавказского и административных учреждений Закавказского края, в т. ч. и Кавказского цензурного комитета, в состав которого входили старшие цензоры (один — русских и европейских языков, другой — туземных и восточных) и, кроме того, младший цензор туземных и восточных языков. Цензоры наблюдали за печатью в пределах Северного Кавказа и Закавказья, издававшейся в основном на русском, грузинском, армянском и в небольшом количестве на персидском, арабском и татарском (азербайджанском) языках, а также занимались иностранной цензурой: рассматривали ввозимые сочинения на французском, немецком, английском, итальянском и польском. После упразднения в 1881 должности кавказского наместника Кавказский цензурный комитет был подчинен (в 1882) непосредственно Главному управлению по делам печати.

Цензурные комитеты и отдельные цензоры в столицах и провинции считались равноправными и самостоят. учреждениями. С развитием печати, в т. ч. постоянным ростом числа провинциальных периодич. изданий и центров книгоиздания, нагрузка на цензурные учреждения и отдельных цензоров непрерывно возрастала.

Так, напр., в конце 1860-х гг. одесский отдельный цензор по внутренней цензуре просматривал 11 периодич. изданий и ок. 200 книг на русском и иностранных языках. В 1880 на долю каждого цензора в Петербургском цензурном комитете приходилось более 6 тыс. печатных листов (8 названий бесцензурных и 9 — подцензурных периодич. изданий, 154 бесцензурные и 288 подцензурных книг), а в Московском — ок. 4 тыс. листов (соответственно 7 и 6 наименований периодики, 85 и 35 книг). Старший цензор Кавказского цензурного комитета в 1883 просматривал ежедневно не менее трех местных и двух заграничных газет, а также еженедельный и ежемесячный журналы; ок. 60 рукописей местных книг и 1200 заграничных изданий в год (сверял с алфавитом разрешенных к ввозу произведений, а новые — читал). Председатель этого комитета считал «совокупность обязанностей, упадающих на долю» цензора — «трудом чрезмерно обременительным, лишающим цензора возможности иметь досуг для того, чтобы хотя несколько ос-

вежить мысль от постоянно напряженной, в большинстве случаев ночной ... деятельности».

Казанский отдельный цензор по внутренней цензуре А. М. Осипов просмотрел в 1893 — 955 названий книг, в 1894 — 1028, а в 1895 — 1192. Зато у отдельного цензора по внутренней цензуре в Митаве нагрузка была небольшой. В 1870 «вследствие крайне незначительного количества» поступавшего материала цензора Ю. Ф. Гана перевели в Одессу, а митавские издания стали пересылать рижскому отдельному цензору по внутренней цензуре.

В городах, где не было цензурных учреждений, цензуру частных периодич. изданий осуществляли чиновники губернской администрации. Для них эти обязанности были дополнительной неоплачиваемой работой. Книги же, изданные в этих городах или присланные туда из-за границы, пересылались в ближайшие цензурные комитеты или отдельным цензорам соответственно по внутренней либо иностранной цензуре. В 1881 цензура частных периодич. изданий была возложена на вице-губернаторов (без особого вознаграждения).

Часто губернаторы обращались в Главное управление по делам печати с просьбой назначить для цензуры ежедневных газет и др. периодич. изданий особого чиновника. Не справляясь с цензорскими обязанностями, вице-губернаторы старались передавать их советникам губернских правлений или иным чиновникам, которые часто оказывались недостаточно образованы и подготовлены. Иногда местная администрация вынуждена была отказывать в разрешении новых типографий, периодич. изданий и расширении объема уже существующих из-за недостаточного количества цензоров.

Наблюдая за действиями вице-губернаторов, министр внутренних дел отмечал, что многие из них относятся к своим обязанностям по цензуре периодич. печати без должного внимания, строго просматривая только материалы, касающиеся местной жизни, и упуская из виду общее направление изданий. Вместе с тем МВД все более отчетливо понимало необходимость учредить должности отдельных цензоров в наиболее крупных губернских городах. В 1903 в Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону, Томске и Владивостоке были учреждены штатные должности отдельных цензоров. В других городах империи в распоряжение губернаторов стали выделять необходимые суммы «для более правильной постановки местной цензуры», заменяя вице-губернаторов другими чинами губернского управления, приглашаемыми за особое вознаграждение, специально для цензуры местной периодич. печати.

Особое внимание новое цензурное законодательство уделяло повременной печати. Разрешение на новые периодич. издания давал министр внутренних дел. К прошению о разрешении на выпуск периодич. издания должны были прилагаться его программа, документы о личности издателя и ответственного редактора, а также указание (если издание выпускалось в столицах) на желание издателя выпускать его без предварительной цензуры или с цензурой.

Разрешение на повременное издание действовало в течение 1 года. Если за это время не выходило ни одного номера, издание считалось несостоявшимся, а полученное разрешение теряло силу. За выпуск периодич. изданий без разрешения или помещение в них статей, выходящих за рамки утвержденной программы, на издателя налагался штраф 50 руб., хотя бы эти публикации и не содержали в себе ничего недозволенного.

В Главное управление по делам печати должно было своевременно направляться уведомление о перемене ответственного редактора (требовало разрешения Главного управления). Звание ответственного редактора утрачивалось, в частности, при потере гражданской правоспособности, а также в случае отъезда за границу без уведомления Главного управления по делам печати. В 1897 было введено также обязательное уведомление о переходе периодич. издания от одного издателя к другому.

Издатели периодич. изданий, выходивших без предварительной цензуры, должны были вносить денежный залог. Для ежедневных газет сумма залога составляла 5 тыс. руб., а для всех прочих — 2,5 тыс. руб. Периодич. издания, выходившие с предварительной цензурой, залога не требовали. Не требовался залог и для изданий «чисто ученых», хозяйственных или технических, а также изданий правительств. учреждений, академий, университетов и ученых обществ. Из суммы залога удерживались денежные взыскания, налагаемые на периодич. издания (если эти взыскания не вносились в определенный срок).

В каждом номере периодич. издания должны были указываться имена издателя, ответственного редактора, типография и подписная цена, а в изданиях, выходивших под предварительной цензурой, также сведения о цензурном разрешении.

Официальные правительств. опровержения публикаций в периодич. печати издатель был обязан помещать немедленно и бесплатно. Если публикация касалась частного лица, издатель не мог отказать последнему в помещении возражений и поправок, которые должны были печататься тем же шрифтом и в том же отделе, объемом, не более чем в 2 раза превышающим опровергаемую статью.

Издания, выходившие без предварительной цензуры, подлежали цензуре карательной. За каждую публикацию (книгу или статью) автор и издатель несли ответственность по действующим законам.

Периодич. издания, выходившие под предварительной цензурой, в случае их «вредного направления» могли, на основании временных правил 12 мая 1862, по совместному решению министров внутренних дел и народного просвещения быть приостановлены на срок до 8 месяцев.

Периодич. изданиям без предварительной цензуры министр внутренних дел имел право делать т. н. предостережения. Эта практика была заимствована из опыта Франции, где она получила распространение после 1852. Предостережения могли даваться как по случаю отдельной публикации, так и в связи с общим направлением журнала или газеты. Текст предостережения должен был незамедлительно публиковаться в соответствующем периодич. издании, после третьего предостережения издание приостанавливалось на срок не более 6 месяцев или вовсе прекращалось. Прекращенное издание могло возобновиться лишь с особого разрешения министра внутренних дел. С 1882 окончат. запрещение журналов могло осуществляться по постановлению совещания министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Синода. Именно такая процедура была применена при запрещении «Отечественных записок» в 1884.

В качестве некоторого облегчения положения периодич. изданий в 1901 был введен срок давности для предостережений. Если в течение года после первого предостережения издание не получало нового, следующее предостережение считалось первым, а если в течение года издание получало два предостережения, то действие этих предостережений сохраняло силу в течение двух лет со дня второго предостережения.

В 1868 министр внутренних дел получил право запрещать на неопределенный срок розничную продажу периодич. изданий, а с 1889 и право запрещать помещение в них объявлений, бывших уже тогда одним из основных источников дохода издателя. Такие запрещения были довольно эффективной мерой административного воздействия на печать, т. к. издания, подвергшиеся этим наказаниям, несли значительные убытки.

С 1882 периодич. издания после их приостановки могли обязать представлять очередные номера в цензурный комитет не позднее 11 часов

вечера накануне выхода в свет, причем цензор имел право приостановить их выход. Такая мера означала разорение для ежедневных газет, которые в этом случае страдали от конкуренции со стороны более лояльных власти изданий.

Освещение вопросов внутренней и внешней политики в русской периодич. печати регулировалось не столько статьями цензурного законодательства, сколько административным усмотрением, открывавшим широкое поле для произвола.

К преступлениям и проступкам по делам печати, перечисленным в Уложении о наказаниях, в 1865 были добавлены новые статьи, связанные с частичной заменой предварительной цензуры карательной. В соответствии с ними «напечатавший оскорбительные и направленные к колебанию общественного доверия отзывы о действующих в империи законах», распоряжениях правительства и судебных установлениях должен был подвергнуться заключению в тюрьме на срок от 3 месяцев до 2 лет, или аресту от 4 дней до 3 месяцев, или же денежному взысканию до 500 руб.

«Учинивший в печати воззвание, возбуждающее вражду в одной части населения государства против другой или в одном сословии против другого», подлежал, в зависимости от степени вины, заключению в смирительном доме от 3 месяцев до 3 лет, или аресту от 4 дней до 3 месяцев, или штрафу до 500 руб.

За прямое оспаривание или порицание в печатных изданиях «начал собственности и семейного союза» виновный подвергался денежному взысканию до 300 руб. и аресту до 6 недель или, по усмотрению суда, только одному из этих наказаний.

Публикация постановлений дворянских, городских и земских собраний без разрешения генерал-губернатора (в столицах) или губернатора (в прочих городах) каралась штрафом до 300 руб. и арестом до 3 недель или, по усмотрению суда, одним из этих наказаний.

Всякое «оглашение в печати о частном или должностном лице или обществе» сведений, которые могут «повредить их чести, достоинству или доброму имени», должно было караться денежным взысканием до 500 руб. и тюремным заключением от 3 месяцев до 2 лет (или одним из этих наказаний), а «оскорбительный отзыв», заключающий в себе «злословие и брань» (без указания определенного «позорящего обстоятельства»), влек за собою денежное взыскание до 300 руб. и арест от 7 дней до 3 месяцев или заключение в тюрьме до 6 месяцев. Доказавший справедливость «позорящего обстоятельства» освобождался от наказания за клевету, но мог быть подвергнут взысканию за оскорбление, «если суд в форме сочинения или в способе его распространения и других обстоятельств усмотрит явный умысел нанести должностному лицу или установлению оскорбление».

Первоначально при назначении наказания право выносить определение об уничтожении книги, рисунка и т. п., а также о типографии, литографии и т. п. предоставлялось суду. Но уже в 1872 право приговаривать книгу к уничтожению без судебного преследования автора предоставлено Главному управлению по делам печати. Так, напр., была сожжена книга В. А. Гиляровского «Трущобные люди» (1887), о чем он оставил воспоминания. Часто полицейские, составляя акт об уничтожении тиража, какое-то количество экземпляров припрятывали и затем продавали по высоким ценам букинистам. Точно так же при аресте тиража не все экземпляры опечатывались. В результате некоторая часть тиража получала распространение.

Решения цензурных комитетов можно было оспаривать по инстанциям (пожаловаться в Главное управление по делам печати, а на него — в Первый департамент Сената). К отстаиванию своих прав таким образом авторы и издатели в пореформ. время прибегали достаточно часто, однако редко с положит. результатом. Гораздо более эффективными способами избежать цензурных ограничений и преследований оказывались использование личных связей и неформальные ходатайства. Некоторых цензоров можно было подкупить.

Взятки давались в самых различных формах. Особенное распространение эта практика получила в пореформ. время. Так, напр., член Совета Главного управления по делам печати М.Н. Турунов получил от Н. А. Некрасова 1500 руб. на поездку за границу, а другой член Совета Ф. П. Еленев за свои очерки, печатавшиеся в «Отечественных записках», получал двойную плату за лист. По словам В. Д. Бонч-Бруевича, в конце 1890-х гг. «каждый толстый журнал имел ... своего цензора на откупе». Некоторые цензоры при этом довольствовались платой, другие требовали «хорошую выпивку и закуску, а иногда хороший обед». Издательница О. Н. *Попова* приглашала цензоров на журфиксы, где окружала их интересными дамами, после чего подгулявшим цензорам подсовывали рукопись.

При всех смягчениях цензура в пореформ. эпоху ограничивала свободу слова в прессе, в особенности в области публицистики, пропаганды политич., социальных и религиозных идей. Что же касается собственно художеств. литературы, даже проникнутой самыми радикальными идеями, то цензурные ограничения были довольно формальными и в целом малоэффективными. Но поскольку русская литература была тесно связана с журналистикой и в основной своей массе отличалась большой политизированностью, взаимное недовольство авторов и читающей публики правительством и правительства печатью постоянно присутствовало, временами обостряясь до резких конфликтов. При этом недовольство высказывали не только литераторы и публицисты революционно-демократич. или либерального, но и консервативного направления, т. к. их деятельность также страдала от цензурных притеснений.

Но массовый спрос на обличительную, проникнутую социальными идеями литературу (Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева и т. д.) заставлял издателей и редакторов независимо от их личных взглядов находить все новые способы обхода цензуры. В целом уровень свободы печати в пореформ. России заметно превосходил дореформенный, но действующие цензурные порядки (дополнявшиеся новыми установлениями, увеличивавшими возможности административного произвола) не могли удовлетворить ни правительство, ни общество. На этом фоне сам институт цензуры все более воспринимался как архаичный и отживший. В нач. 20 в. из всех европейских стран цензура оставалась лишь в Турции, Черногории и Рос. империи.

В 1905 под воздействием революционных событий последовал ряд послаблений для печати. 21 января были отменены право министра внутренних дел запрещать (в качестве административной кары) помещение в периодич. издании объявлений либо само периодич. издание, а также обязательность уведомлений о переходе периодич. изданий от одного издателя к другому. В мае отменена практика прекращения периодич. изданий по постановлению совещания министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода.

Манифестом 17 октября 1905 было провозглашено введение в России основных свобод, за которым последовал указ о новых временных правилах для периодич. изданий.

Временные правила от 24 ноября 1905 отменяли предварительную цензуру на выходящие в городах Рос. империи повременные издания, а вместе с этим — постановления о налагаемых на них административных взысканиях, залоги для них, право министра внутренних дел запрещать оглашение или обсуждение в печати каких-либо вопросов «гос. важности». Был установлен также новый порядок получения прав на выпуск периодич. изданий, предоставляющий каждому желающему право подать заявление местному губернатору о готовности принять на себя выпуск или редактирование какого-либо издания. Ответственным редактором мог быть каждый русский подданный, достигший 25 лет и обладающий гражданской правоспособностью. Не позднее 2 недель со дня подачи заявления (для изданий не на русском языке этот срок был увеличен до 2 месяцев) заявителю обязаны были выдать разрешение или отказать.

Каждый номер периодич. издания должен был отныне одновременно с выпуском представляться в местное учреждение или местному должностному лицу, ведавшим в данном городе печатью и имевшим право наложить на этот номер арест. Это решение должно было быть подтверждено или отменено судом. Суд мог приостановить выход периодич. издания до приговора.

Судебное преследование против периодич. издания могло быть возбуждено по представлению местного органа или должностного лица, ведавшего печатью, или непосредственно чинами прокурорского надзора, а по частному обвинению (в клевете или оскорблении посредством печати) — только по жалобе потерпевшего. Суд по делам о повременных изданиях мог приостановить данное издание или запретить его выход навсегда.

В дальнейшем, 18 марта 1906, обязанность представления номера периодич. издания в местный орган или должностному лицу, ведавшему печатью, была возложена на содержателей типографий. Номера, содержащие рисунки и т. п., должны были представляться за 24 часа до выпуска.

И наконец, *26 апреля 1906* были приняты *временные правила для неповременной печати*. Предварительная цензура, как общая, так и духовная, отменялась и для этих изданий.

С 21 января по 18 декабря 1905 при Гос. совете работало особое совещание для составления нового устава о печати под председательством Д. Ф. Кобеко. Совещание подготовило проект нового устава, пояснительную записку к нему и проект изменений и дополнений Устава уголовного судопроизводства и Уголовного уложения (бывшего Уложения о наказаниях), вызванных изменениями законодательства о печати. Но в результате новые узаконения о печати действовали в качестве временных правил, включенных в виде изменений и дополнений в Устав о цензуре и печати в последующие издания 15 тома Свода законов, а основу этого устава вплоть до 1917 составлял цензурный устав 1828.

Наблюдение за печатью, типографиями и книготорговлей продолжало оставаться в ведении Главного управления по делам печати. Местные органы Главного управления 26 апреля 1906 были переименованы в комитеты (и инспекторов) по делам печати. Комитеты по делам печати оставались в Петербурге, Москве, Варшаве и Тифлисе, а инспекторы — в Вильне, Владивостоке, Екатеринославе, Казани, Киеве, Лодзи, Митаве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске, Харькове и Юрьеве (Дерпте). Штат цензурных учреждений остался прежним. В городах, где не было инспекторов по делам печати, надзор за печатью по-прежнему должны были осуществлять местные вице-губернаторы.

В связи с полным переходом от предварительной цензуры к карательной (в форме надзора за печатью), а также с учетом опыта борьбы с антиправительств. направлением в печати актами 24 ноября 1905, 18 марта и 26 апреля 1906 вводились некоторые изменения и дополнения в законодательство об ответственности за преступления посредством печати.

Так, выпуск в свет номера периодич. издания без подписи ответственного редактора или издателя и без обозначения типографии, набор или печатание периодич. издания в типографии без свидетельства на право ее содержания и др. нарушения карались денежным взысканием до 300 руб.

Выпуск в свет неповременного издания без представления определенного количества экземпляров в местный орган по надзору за печатью, или выпуск его из типографии до истечения срока рассмотрения издания инспектором по печати, или выпуск без указания типографии карался на первый раз штрафом от 50 до 300 руб., в случае повторения — от 300 до 1000 руб. и закрытием типографии на срок до 8 месяцев или запрещением содержать типографию на срок до 6 месяцев.

Заведомо ложное указание в периодич. издании типографии, имени издателя или ответственного редактора (что было в свое время распространенным приемом нелегальной печати) могло повлечь за собой наказание в виде заключения в тюрьме на срок от 2 месяцев до 1 года 4 месяцев. Такое же наказание полагалось и за выпуск неповременного издания с заведомо ложным указанием типографии.

Виновные в призыве на страницах повременного издания к устройству или продолжению стачки либо прекращению работ на железных дорогах, почте, телеграфе, телефоне «общего назначения» и др. предприятиях, остановка которых «угрожает безопасности государства или создает возможности общественного бедствия», а также в возбуждении гос. служащих к самовольному («по соглашению между собою») прекращению, приостановке или невозобновлению служебных обязанностей карались тюремным заключением от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев. Призывы в периодич. печати к прекращению занятий в учебных заведениях, к устройству запрещенных законом «скопищ», распространение возбуждающих обществ. тревогу заведомо ложных слухов (о правительств. распоряжениях, обществ. бедствиях, передвижении войск) наказывались тюремным заключением от 2 до 8 месяцев, или арестом до 3 недель, или штрафом до 300 руб.

Оскорбление в печати войска или воинской части наказывалось тюремным заключением от 2 до 4 месяцев. В Уголовное уложение (ст. 129, ч. 1) был внесен новый пункт, по которому виновные в публичном чтении речи (сочинения) либо демонстрации изображения, возбуждающих к нарушению воинскими чинами обязанностей воинской службы, карались ссылкой на поселение или заключением в исправительном доме.

Ответственный редактор, виновный в выходе номера периодич. издания, содержащего признаки перечисленных выше «преступных деяний», мог быть приговорен к штрафу до 500 руб.

По делам о повременных изданиях решение о приостановке или окончат. запрещении издания мог вынести суд. Дела о нарушении порядка их выпуска подлежали компетенции мировых судей или уездных членов окружных судов, а дела о помещении в них заведомо ложных сведений, призыве в печати к незаконным действиям и т. п. — окружных судов.

В результате был сделан еще один шаг на пути превращения Рос. империи в правовое государство. Несмотря на сохранение элементов цензуры, уровень свободы печати после первой русской революции явно превышал желаемый правительством и безопасный для сохранения существующего строя.

На практике печать максимально реализовывала новые возможности. Главное управление по делам печати и его местные органы пытались активно бороться с выходящими за рамки установленной легальности публикациями. Так, напр., в 1914 Е. И. Замятин за повесть «На куличках» и редакция журнала «Заветы», ее опубликовавшая, были привлечены к суду, а номер журнала конфискован. В повести власти усмотрели оскорбление русской армии. В 1912 В. И. Нарбута привлекли к суду за выпуск стихотворного сборника «Аллилуйя», набранного церковнославянским шрифтом и содержащего, с точки зрения как чиновников Главного управления по делам печати, так и некоторых критиков (напр., В. Ф. Ходасевича), непристойности. Сборник изъяли из продажи по статье закона, карающей за порнографию. Многократно привлекались к ответственности издатели политич. газет и журналов, авторы революционных сочинений и т. п.

В целом новая система контроля за печатью не была, с точки зрения правительства, эффективной. Газеты, обратившие на себя внимание ин-

спекторов по печати, нередко успевали разойтись до наложения на них ареста. Книги и номера журналов, по которым возбуждалось судебное преследование, также становились известными публике. Наказания за преступления печати не могли остановить наиболее радикальную оппозицию, тем более что в периодич. изданиях успешно действовала система подставных лиц (т. н. зиц-редакторов) и продолжения (после запрещения) изданий под иным, неск. измененным названием. Именно так издавалась, напр., большевистская газета «Правда». В то же время правительство не имело законных средств для прекращения обсуждения в печати нежелательных для него тем; несмотря на настойчивое желание Николая II и императрицы, министр внутренних дел не мог заставить газеты прекратить печатать слухи и пересуды о Г. Е. Распутине. Министра (А. А. Макарова) можно было за «слабость» уволить, но запретить обсуждение в прессе этой скользкой и опасной темы было невозможно без коренной перемены действующего законодательства.

Последствием расширения рамок свободы печати, как и общего развития периодич. печати и книгоиздательства в России, стал резкий рост после 1906 количества печатных изданий и соответственно возрастание нагрузки на сотрудников Главного управления по делам печати (в Петербургском цензурном комитете — в 4,5 раза).

Отмена контрольных сроков прочтения для всех изданий (кроме брошюр до пяти листов) привела к тому, что объемные книги и журналы необходимо было прочитывать в течение одного дня после их поступления в цензуру. Поток журналов, газет и книг возрос настолько, что, напр., в Харькове нагрузка увеличилась в пять раз. В Москве к 150 выходившим периодич. изданиям прибавились еще 142, и на долю каждого сотрудника комитета по делам печати уже приходилось по 75—85 названий, требующих срочного чтения. Перед 1-й мировой войной в МВД приступили к составлению проекта новых штатов Главного управления по делам печати. Считалось, что основными препятствиями к осуществлению правильного надзора являлись недостаточное число наблюдающих за печатью лиц и их низкие оклады, что не позволяло привлекать на эту службу образованных сотрудников.

11 марта 1911 был утвержден новый закон об авторском праве, соответствовавший наиболее прогрессивному законодательству об интеллектуальной собственности самых развитых стран того времени.

С началом 1-й мировой войны в России, как и в др. воюющих государствах, появилась военная цензура. При Главном управлении Генерального штаба была создана **Главная военно-цензурная комиссия**; в ее состав вошли: председатель, члены — по одному от министерств Военного, Морского, Юстиции и Иностранных дел и три от МВД: один от Главного управления по делам печати, один от Главного управления почт и телеграфов и один от Департамента полиции. Обязанности военных цензоров возлагались на членов местных комитетов по делам печати или на лиц, наблюдавших за печатью, и на чинов почтово-телеграфных учреждений. Наряду с ограничениями, неизбежно налагавшимися на печать обстоятельствами военного времени, военная цензура распространяла свою строгость и на политич. публикации, включая речи депутатов Гос. думы. Но все попытки ограничить оппозиционную печать в ее борьбе с правительством не были и не могли быть успешными.

27 апреля 1917 постановлением Временного правительства цензура была упразднена. Перестали существовать Главное управление по делам печати, Комитет цензуры иностранной, все местные органы цензуры и инспекторы типографий. На местных комиссаров Временного правительства возлагались регистрация типографий, органов периодич. и непериодич. печати, прием из типографий экземпляров произведений печати для гос. книгохранилищ и отправки их в книжную палату. Так начался недолгий (полугодовой) период ничем не ограниченной свободы рос. печати, закончившийся большевистским переворотом.

ИНОСТРАННАЯ ЦЕНЗУРА

Первоначально ввоз иностранной литературы в Россию специально не регулировался и не ограничивался. При Петре I главной заботой правительства было увеличение числа образованных людей, так что ввоз зарубежных изданий скорее поощрялся. В дальнейшем все издания философов эпохи Просвещения, книги французских энциклопедистов, сочинения Вольтера и Ж. Ж. Руссо беспрепятственно попадали в библиотеки рос. образованных читателей (не исключая императрицу Екатерину II) и могли быть приобретены у книготорговцев. Начало организации иностранной цензуры в России связано с мерами, предпринятыми против проникновения в Россию идей Французской революции. 16 сентября 1796 указом Екатерины II был ограничен ввоз зарубежных изданий в Россию; указ подтвержден Павлом I 16 февраля 1797. В 1800 Павел вовсе запретил ввоз зарубежных изданий. Год спустя этот запрет отменил Александр I.

По цензурному уставу 1804 допускалось свободное распространение иностранных изданий в России. Они не подвергались обязательному цензурному рассмотрению. Все торгующие зарубежными изданиями обязывались подписками не продавать то, что было запрещено.

В период с 1811 по 1826 цензура иностранная находилась в подчинении Особенной канцелярии Министерства полиции, перешедшей после упразднения в 1819 этого министерства в состав МВД. Штат организованного при канцелярии Цензурного комитета (два секретаря, библиотекарь и четыре писца; должность цензора как таковая отсутствовала) был утвержден Александром I в 1811, однако открытие комитета состоялось только в 1817. В нач. 1820-х гг. система специального контроля за заграничными изданиями не была разработана, сотрудники не имели четких инструкций и опирались на общие положения цензурного устава. В 1826—28, после обнаруженных нарушений при проверке книгопродавческих каталогов, была проведена реорганизация цензуры иностранной, с 1826 комитет вошел в состав III Отделения, его возглавил особый председатель, штат был расширен. В ноябре 1826 проект устава цензуры иностранной был представлен императору, а в сентябре 1827 Николай I утвердил временное положение для Цензурного комитета — он переходил в ведение МВД сроком на один год.

В соответствии с уставом 1828 внутренняя и иностранная цензура были объединены в одном ведомстве — Министерстве народного просвещения. Для контроля за поступавшими в Россию заграничными изданиями учреждался **Комитет цензуры иностранной** (с 1894 — Центральный комитет цензуры иностранной). С 1863 Комитет перешел в ведение МВД, с 1865 находился в подчинении Главного управления по делам печати. В апреле 1917, когда постановлением Временного правительства вся цензура была упразднена, ряд чиновников Комитета (как и др. сотрудников Главного управления) стали исполнять обязанности военных цензоров.

Комитет цензуры иностранной состоял из отделений, организованных по языковому принципу. На протяжении 19 в. его структура менялась соответственно количеству изданий, поступавших на

рассмотрение. В 1850-е гг. в Комитете было три отделения: французско-английское, немецко-итальянское и польско-пассажирское, в 1860-е гг. выделилось английское. К концу 19 в. окончательно сформировались четыре отделения: французское, немецкое, английское и русско-польское. Комитет имел свою библиотеку, где собирались в одном экземпляре все зарубежные издания, проходившие цензуру в Петербурге.

Первоначально штат Комитета цензуры иностранной состоял из 9 чиновников; назначение на все должности, кроме секретаря, осуществлялось по представлению Главного управления цензуры после утверждения императором. По новому штату цензурного ведомства, принятому в 1850, состав Комитета увеличился до 12 человек, в 1860 и 1865 – соответственно до 17 и 18 человек и больше не изменялся до 1917. В конце 19 в. сверх штатных сотрудников к работе Комитета привлекались чиновники по вольному найму, владевшие малораспространенными иностранными языками (в нач. 20 в. число языков, на которых цензоры прочитывали зарубежные издания, достигло 36).

Несмотря на неоднократные попытки реформировать систему цензуры иностранной в 1860–1880-е гг., правила ввоза зарубежных изданий в Россию и порядок прохождения их через Комитет цензуры иностранной, закрепленные в уставе 1828 (и лишь в незначит. степени измененные позднее), сохраняли свою силу до 1917. Они состояли в следующем.

Контролю Комитета цензуры иностранной подлежали получаемые из-за границы гос. учреждениями, книгопродавцами и частными лицами все виды печатной продукции: книги, журналы, ноты, эстампы, картины, планы, географич. карты и т. д. Из ведения цензуры иностранной были изъяты зарубежные газеты и журналы, выписывавшиеся через Почтамт, книги, принадлежавшие представителям иностранных посольств, издания, получаемые рос. университетами и академиями.

По прибытии на таможню печатные издания, упакованные в т. н. укладки (ящики и т. д.), пломбировались и отдавались владельцам. Книгопродавцы имели право, получив партию книг, снять с упаковок таможенные пломбы. После составления реестра («фактуры») в двух экземплярах торговцы были обязаны представить их в Комитет цензуры иностранной. Цензоры отмечали в этих списках книги, ранее уже рассмотренные цензурой («ей известные»), и те, которые еще следовало рассмотреть. Один экземпляр списка оставался в Комитете, другой получал книгопродавец. Ранее одобренные цензурой издания поступали в продажу, запрещенные в течение года должны были быть высланы за границу, а «не известные» цензуре необходимо было представить в Комитет для цензурного рассмотрения. С 1850 порядок изменился: все партии книг, запломбированные на таможне, направлялись сразу в цензурные учреждения, где вскрывались в присутствии владельцев (иногда упаковки направлялись прямо к книгопродавцам, в этом случае при их вскрытии присутствовал цензор).

Помимо рукописных книгопродавческих фактур, Комитет цензуры иностранной контролировал каталоги книжных магазинов и библиотек; их рассмотрение проходило в таком же порядке.

По уставу 1828 частные лица (рос. подданные и иностранные путешественники) так же, как и книгопродавцы, получали книги на таможне в запломбированном виде, где давали подписку об их представлении в Комитет цензуры иностранной (или др. цензурные учреждения). С 1838 был установлен шестимесячный, а с 1843 – трехмесячный срок предъявления книг в цензуру. За невыполнение этих требований, а также за снятие пломб или самовольное вскрытие упаковок взимался штраф в пользу учреждений обществ. призрения. Новые правила 1850 коснулись и частных лиц: из таможни их книги сразу направлялись в органы цензуры.

«Не известные» цензуре издания делились на четыре категории:

1. «Позволенные в целости» (или «вполне»). Эти книги беспрепятственно выдавались владельцу.

2. «Позволенные с исключением отдельных мест». В этих изданиях недозволенные страницы замазывались черной краской («икрой») или вырезались, и после этого издание выдавалось.

3. «Запрещенные для публики». Такие издания могли выдаваться лицам, известным своей благонадежностью, с распиской «о хранении их для собственного употребления», по разрешению Главного управления цензуры (в дальнейшем – Главного управления по делам печати).

4. «Запрещенные безусловно». Эти издания могли быть выданы только с высочайшего разрешения.

Рассмотрение и «сортировка» «не известных» цензуре сочинений производились цензорами на дому. Для того чтобы книга попала в категорию «позволенных в целости», достаточно было одобрения читавшего ее цензора, запрет же зависел от большинства членов Комитета (при возникавших разногласиях решение принималось в Главном управлении цензуры, затем в Главном управлении по делам печати).

Работа Комитета проходила в тесном контакте с иногородними учреждениями по цензуре иностранной. Во второй четверти 19 в. на чиновников Виленского цензурного комитета и отдельных цензоров в Риге и Одессе (с 1831 Одесский цензурный комитет), наряду с обязанностями по внутренней цензуре, возложены обязанности и по иностранной. С 1865 на местах организованы самостоят. комитеты цензуры иностранной (в Риге и Одессе) и введены должности отдельных цензоров в Вильне, Киеве, Ревеле и Москве. Основой работы цензуры иностранной в целом было соблюдение «единства действий» всех ее подразделений. Они находились под контролем Комитета цензуры иностранной в Петербурге, откуда получали каталоги и списки позволенных и запрещенных книг, на основе которых выносили решения. Рапорты иногородних цензоров на «не известные» цензуре книги утверждались в столице на заседаниях Комитета; самостоятельно рассматривать привозимые из-за границы книги имели право Кавказский и Варшавский цензурные комитеты.

Количество ввозимых в Россию и, соответственно, рассматривавшихся цензурой иностранной изданий постоянно возрастало. Если в 1834 в Россию было ввезено ок. 300 тыс. томов (приблизительно половина из них проходила цензуру в столице), а цензурой рассмотрено 670 «не известных» сочинений в 986 томах, то в 1855 эти цифры возросли соответственно до почти 1 млн. 200 тыс. сочинений и 1 млн. 600 тыс. томов; из них цензоры Комитета цензуры иностранной рассмотрели ок. 1300 изданий в 1850 томах. В 1877 в Россию было ввезено почти 3 млн. 700 тыс. сочинений (или более 4 млн. 350 тыс. томов); из них в Комитет цензуры иностранной поступило св. 1 млн. 750 тыс. сочинений (ок. 2 млн. томов), в т. ч. «не известных» 85 385 названий. В 1895, соответственно, – ок. 6 млн. 200 тыс. (св. 1,5 млн. томов); из них в Комитете рассмотрели более 106 тыс. наименований, в др. учреждениях иностранной цензуры – почти 315 тыс. В 1907 в Россию было ввезено 211,5 млн. томов, из них в Центральный комитет цензуры иностранной поступило св. 6 млн. В 1913 в Комитете было рассмотрено чуть менее 22 млн. новых книг, а в др. цензурных учреждениях империи – св. 94 млн. Первая мировая война привела к значит. снижению количества поступавших из-за границы изданий. Так, в 1915 в Центральном комитете цензуры иностранной было просмотрено всего 7460 новых книг, в др. учреждениях – 30 525.

На увеличение цензорской нагрузки влиял не только постоянно возраставший поток иностранных книг, поступавших в Россию, но и целый ряд других причин. Одной из них были нечеткие формулировки положения цензурного устава относительно разграничения обязанностей с почтовым

ведомством, из-за чего Комитету цензуры иностранной, кроме книг, приходилось просматривать и все периодич. издания, привозимые книгопродавцами.

Получалось, что одни и те же периодич. издания (одни — присланные по почте, другие — в «книгопродавческих укладках») рассматривали цензоры разных учреждений и часто их решения о пропуске тех или иных статей не совпадали, хотя цензурный устав обязывал их информировать друг друга о принятых решениях по каждому изданию. С 1870-х гг. все издания, присланные в бандеролях, как на имя книгопродавцев, так и через почтамт, просматривались в Комитете. Отсутствие среди почтовых цензоров чиновников, знавших скандинавские языки, привело к тому, что все подобные издания также отправлялись в Комитет цензуры иностранной.

Другой причиной увеличения нагрузки было сокращение срока просмотра книг. В середине 1890-х гг. Главное управление по делам печати требовало от Комитета цензуры иностранной, чтобы новые книги, получаемые в бандеролях, рассматривались в течение трех дней, а все остальные — не более 10 дней (при обычном сроке в 3 месяца).

В 1830—50-е гг. каждый цензор Комитета прочитывал (в среднем) 200—250 сочинений в год, что составляло ок. 70—100 тыс. страниц, в 1879 — 223 сочинения и 1111 номеров периодич. изданий. С 1871 по 1891 нагрузка цензоров увеличилась в 5,5 раза. Рабочий день в 1895 продолжался 12—14 часов. В конце 1906 нагрузка возросла еще больше. Циркуляром Главного управления по делам печати от 19 октября 1906 были отменены все каталоги запрещенных и позволенных с исключениями книг, изданные Комитетом цензуры иностранной, и все последующие запрещения. Теперь все издания, поступившие из-за границы, должны были быть рассмотрены вновь иностранной цензурой, независимо от прежних запретов, с учетом новых условий после опубликования Манифеста 17 октября 1905.

При постоянно увеличивавшейся нагрузке штаты иностранной цензуры, в т. ч. и Комитета цензуры иностранной, оставались неизменными с 1865. С этого же времени не пересматривалось и жалованье чиновников. Оно составляло: председателю — 4 тыс. руб. серебром в год, старшему и младшему цензорам соответственно по 3 и 2,5 тыс., старшему и младшему помощникам — по 1000 и 600, а секретарю — 1500 руб. Все сложнее было находить сотрудников, соответствующих требованиям службы, так как необходимым условием при приеме являлось знание языков и знакомство с иностранной литературой (об этом писал в 1895 председатель Центрального комитета цензуры иностранной А. Н. Майков).

Периодич. издания, выписывавшиеся из-за границы по почте, проходили проверку в т. н. Цензуре газет и журналов при Почтамте, бывшей в ведении Главного управления почт и телеграфов. Для почтовой цензуры использовались особые чиновники, владевшие иностранными языками. При цензуре иностранных газет и журналов находился и т.н. Черный кабинет, занимавшийся перлюстрацией частной переписки.

ЦЕНЗОРЫ. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, СТАТУС

В дореформ. время большинство цензоров совмещали свою должность с должностью профессора в университете. Им выплачивалось добавочное вознаграждение за выполнение цензорских обязанностей (в Петербурге оно составляло 2,5 тыс. руб. серебром, в Москве — 2 тыс. руб. в год); «сторонние» цензоры получали жалованье 3 тыс. руб. в год.

После отделения цензорских обязанностей от преподавания жалованье председателей цензурных комитетов составляло 4 тыс. руб., цензоров — от 3 тыс. (в Петербурге) до 2 тыс. руб. (провинциальные цензурные комитеты), отдельных цензоров — также 2 тыс. руб. в год. Кроме того, цензоры имели значит. привилегии по пенсионному производству. За 10 лет беспорочной службы цензор получал пенсию в размере $^1/_3$ жалованья, за 15 — $^1/_2$, а за 25 лет службы — в полном размере жалованья, причем получение пенсии не лишало права продолжать службу.

Нагрузка на цензоров была довольно высокой. Так, напр., в 1853 всеми учреждениями по внутренней цензуре было рассмотрено 922 оригинальных сочинения (8759 листов) и 101 переводное (1100 листов).

До середины 1860-х гг. социальный состав цензоров в основном отражал социальный облик рос. профессуры. Хотя формально среди первых преобладали дворяне, в целом их можно охарактеризовать как часть «ученого сословия», где немалое место занимали выпускники духовных семинарий и академий, дослужившиеся до дворянства разночинцы, дети священников, мелких чиновников, ученых и педагогов, окончившие рос. университеты и др. высшие и средние учебные заведения. В принципе до 1850 формальная принадлежность к ученой среде объединяла всех цензоров — преподавателей, историков, медиков, литераторов.

Среди цензоров было немало известных и менее известных писателей, переводчиков, критиков, журналистов, издателей [С. Т. *Аксаков*, В. Г. *Анастасевич*, Н. И. *Бутырский*, И. Я. *Ветринский*, Е. И. Волков, П. А. *Вяземский*, П. П. *Вяземский*, П. И. *Гаевский*, Н. П. *Гиляров-Платонов*, С. Н. *Глинка*, И. А. *Гончаров*, Н. И. *Греч*, В. В. *Измайлов*, П. И. *Капнист*, М. Т. *Каченовский*, В. И. Комовский, И. И. *Лажечников*, В. В. *Львов*, А. Н. *Майков*, А. В. *Никитенко*, Е. И. Ольдекоп, А. Н. *Очкин*, Я. П. *Полонский*, О. А. *Пржецлавский*, А. А. *Прокопович-Антонский*, В. Н. Семёнов (см. в ст. П. Н. *Семёнов*), О. И. *Сенковский*, К. С. *Сербинович*, И. М. *Снегирёв*, Ф. И. *Тютчев*, И. И. *Ястребцов*, Г. М. Яценков и др.], а также известных ученых (С. И. Баршев, А. В. Болдырев, Ф. И. *Буслаев*, И. А. Двигубский, Ф. Ф. Веселаго, Н. П. Жеглов, Н. И. Крылов, С. С. Куторга, П. Д. Лодий, С. Н. Палаузов, Н. А. *Ратынский*, И. И. *Срезневский* и др.).

Известные писатели, такие, как С. Т. Аксаков или И. А. Гончаров, составляли меньшинство, но в принципе непреодолимой грани между литературной средой и службой в цензурном ведомстве не было. Некоторые из цензоров, такие, напр., как академик А. В. Никитенко, пользовались в обществе не меньшим уважением, чем многие литераторы, издатели, журналисты.

Некоторые выходцы из литературной и ученой среды оказывались непригодными к цензорской службе. Особенно много таких было среди московских цензоров: С. Т. Аксаков (о котором Николай I лично заключил, что тот «вовсе не имеет нужных для звания его способностей»), востоковед А. В. Болдырев (уволенный за пропуск 1-го «Философического письма» П. Я. Чаадаева), ботаник и физик И. А. Двигубский (уволенный за пропуск в «Московском телеграфе» статьи «Взгляд на историю Наполеона»), писатель и публицист П. И. Капнист (уволен по причине «недостаточности цензорских способностей» за упущения при просмотре газеты И. С. Аксакова «Парус»), историк права Н. И. Крылов (уволен за пропуск книги Е. П. *Лачиновой* «Проделки на Кавказе»), писатель В. В. Львов (уволен «в пример другим» за пропуск 1-го выпуска «Московского сборника» и «Записок охотника» И. С. Тургенева) и др.

Еще чаще цензоры подвергались наказаниям в виде ареста, выговоров, замечаний. Этой участи не миновало большинство рос. цензоров. Но для дореформ. периода характерно, что ни освобождение от должности цензора «по неспособности», ни иные взыскания не означали невозможности

продолжать карьеру на других должностях, даже по ведомству народного просвещения.

Одиозность тех или иных цензоров не была связана с их происхождением или образованием. Так, напр., один из самых свирепых цензоров 1-й пол. 19 в. А. И. Красовский (см. в ст. В. И. *Красовский*) учился в гимназии при Академии наук, владел иностранными языками. В качестве петербургского цензора, а затем председателя Комитета цензуры иностранной прославился особой строгостью и особым ханжеством. Как хрестоматийные примеры цензорских придирок вошли в историю его замечания на «Стансы к Элизе» В. Н. Олина или его запрет на статью «О вредности грибов» («Грибы — постная пища православных, и писать о вредности их — значит подрывать веру и распространять неверие»). Среди образованной публики Красовский слыл закоренелым обскурантом, гонителем мысли и слова. В то же время довольно строгий цензор А. С. Бируков (из дворян, учитель латинского и греческого языков в Харьковском коллегиуме) имел репутацию человека просвещенного и порядочного.

После перехода цензуры в ведение МВД облик цензурного ведомства постепенно изменился. Из 17 сменивших друг друга начальников Главного управления по делам печати только четверо (М. Н. *Лонгинов* и Е. М. *Феоктистов*, а также В. В. Григорьев и П. П. Вяземский) могут быть отнесены к числу профессиональных литераторов или ученых. Со временем среди цензоров стали преобладать чиновники МВД, прошедшие бюрократич. карьеру в этом ведомстве; бóльшая часть их была из дворян и с высшим образованием (более низкий образоват. ценз имели инспекторы типографий).

Пореформенные цензоры реже, чем ранее, подвергались за упущения по службе различным взысканиям, зато, как правило, теперь взыскания сопровождались вполне ощутимыми последствиями, к тому же за ними не следовало высочайшего прощения.

В цензорской должности по иностранной цензуре состояло 39 чиновников, большинство — дворянского происхождения и с высшим образованием. В 1-й пол. 19 в. они занимали должности VII—IV, а во второй — VI—V классов по Табели о рангах. Чиновник, утверждавшийся на должность цензора, должен был зарекомендовать себя серьезным, знающим, исполнительным работником и благонадежным гражданином. Назначение на цензорскую должность приходилось на 40—50-летний возраст, средний стаж составлял ок. 13 лет.

Штаты и соответственно оклады жалованья по Главному управлению по делам печати до нач. 20 в. практически не менялись. Почти не изменились оклады жалованья служащих по цензурному ведомству и после 1906.

Должность начальника Главного управления по делам печати считалась в III классе, наравне с товарищами министра, членов управления — в IV, наравне с директорами департаментов в министерствах. Их жалованье (с учетом столовых денег) составляло соответственно 8 тыс. и 4 тыс. руб. серебром в год; должности председателей цензурных комитетов — в IV классе, а цензоров в этих комитетах — в V классе при жалованье соответственно 4 тыс. и 3 тыс. руб., а отдельных цензоров по внутренней цензуре — в V—VI классах при жалованье от 1200 до 2 тыс. руб. Должность председателя Варшавского цензурного комитета числилась в IV классе (жалованье 4 тыс. руб. в год), должности цензоров — от VI до VIII класса (жалованье от 1,5 до 2,5 тыс. руб.); должность председателя Кавказского цензурного комитета — также в IV классе (жалованье 4 тыс. руб. в год), должности цензоров в этом комитете — в V классе (жалованье от 2 до 2,5 тыс. руб.).

В нач. 20 в. в учреждения Главного управления по делам печати на должности переводчиков и канцелярских служащих стали принимать женщин (служили по вольному найму).

В период с 1828 по 1917 в Комитете цензуры иностранной состояло на службе 122 чиновника. Всего сменилось 8 председателей. Все они были высокопоставл. сановниками, ранее занимавшими посты в Министерствах иностранных и внутренних дел, народного просвещения, и являлись видными фигурами в литературном и научном мире. Достаточно вспомнить, что во главе комитета стояли Ф. И. Тютчев и А. Н. Майков. К моменту вступления в должность председателям комитета было от 47 до 60 лет, и выполняли они эти обязанности длительное время: от 15 до 24 лет. Для работы в цензуре иностранной требовалось знание нескольких иностранных языков и иностранной литературы. Среди сотрудников Комитета цензуры иностранной попадались настоящие полиглоты.

И все-таки в пореформ. эпоху, особенно к 1880-м гг., окончательно установилось отчуждение служащих по цензурному ведомству от литературной и вообще интеллигентной среды, в глазах которой цензоры являлись частью бюрократии, причем наиболее одиозной ее частью.

Источники: Устав о цензуре, СПб., 1804 [см. также: Полное собрание законов (ПСЗ), т. 28, № 21388, 09.06.1804]; Устав о цензуре, СПб., 1826 (см. также: 2-е ПСЗ, т. 1, № 403, 10.06.1826); Устав о цензуре, СПб., 1829 (см. также: 2-е ПСЗ, т. 3, № 1979, 22.04.1828; 2-е ПСЗ, т. 38, № 39162, 14.01.1863; т. 40, № 41988, 06.04.1865; 3-е ПСЗ, т. 25, № 26962, 24.11.1905; т. 26, № 27574, 18.03.1906; Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства, № 79, ст. 453, 04.03.1917).

Лит.: Сб-к постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г., СПб., 1862; ⟨Щебальский П. К.⟩, Ист. сведения о цензуре в России, СПб., 1862, с. 11—12, 34, 37; Мат-лы, собранные Особой комиссией, высочайше учрежденной 2 нояб. 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, ч. 2, СПб., 1870; Варадинов Н. В., Сб-к узаконений и распоряжений правительства по делам печати, СПб.—М., 1878; Скабичевский А. М., Очерки по истории рус. цензуры: 1700—1863, СПб., 1892; Рождественский С. В., Ист. обзор деятельности Мин-ва нар. просвещения. 1802—1902, СПб., 1902; Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904; Лемке (2); Сидоров А. А., Моск. к-т по делам печати. Ист. очерк, М., 1912; Мезьер А. В., Словарный указатель по книговедению, ч. 3, М.—Л., 1934; ее же, Словарь рус. цензоров: Мат-лы к библ. по истории рус. цензуры, М., 2000; Полянская Л., Арх. фонд Гл. управления по делам печати: Обзор. — ЛН, т. 22/24; ее же, Обзор фонда Центр. к-та цензуры иностранной. — «Арх. дело», 1938, № 1; Гарьянова О. А., Документальные мат-лы Моск. ценз. к-та в Гос. ист. архиве Моск. обл. (обзор мат-лов фонда 1798—1865 гг.). — «Тр. историко-арх. ин-та», т. 4, М., 1948; Никитенко, т. 1—3; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904, М., 1962 (доп.: Историко-библ. разыскания, в. 2, СПб., 2000, с. 168—83); Оксман Ю. Г., Очерк истории цензуры заруб. изданий в России в первой трети XIX в. — «Уч. зап. Горьков. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского», в. 71, 1965; Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», 2-е доп. изд., М., 1986; Чернуха В. Г., Гл. управление по делам печати в 1865—1881 гг. — В кн.: Книжное дело в России во 2-й пол. XIX — нач. XX в., в. 6, Л., 1992; Раскин Д. И., Ист. реалии рос. государственности и рус. гражд. об-ва в XIX в. — В кн.: Из истории рус. культуры, т. 5 (XIX в.), М., 1996, с. 716—31, 791; его же, Рос. империя XIX — нач. XX в. как система гос. учреждений, службы, сословий, гос. образования и элементов гражд. об-ва, Lewiston-Queenston-Lampeter, 2001; Жирков Г. В., История цензуры в России XIX в.: Уч. пособие, СПб., 2000; Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Цензоры Москвы, 1804—1917 (Аннотиров. список). — НЛО, 2000, № 44; Патрушева Н. Г., История ценз. учреждений в России во второй пол. XIX — нач. XX в. — В кн.: Книжное дело в России во второй пол. XIX — нач. XX в. Сб. науч. трудов, в. 10, СПб., 2000; ее же, Профессия — цензор (По док-там и восп.). — В кн.: У мысли стоя на часах... Цензоры России и цензура, СПб., 2000; Гринченко Н. А., История ценз. учреждений в России в первой пол. XIX в. — В кн.: Цензура в России: История и современность: Сб. науч. трудов, в. 1, СПб., 2001; Фут ⟨И.⟩ П., С.-Петерб. ценз. к-т, 1828—1905: Персональный состав. — Там же; Цензура в России в кон. XIX — нач. XX в.: Сб-к восп., СПб., 2003 (подг. изд. Н. Г. Патрушевой); Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фут И. П., Цензоры Санкт-Петербурга, 1804—1917 (Аннотиров. список). — НЛО, 2004, № 69.

Архивы: РГИА, ф. 772 (Главное управление цензуры Министерства нар. просвещения); ф. 776 (Главное управление по делам печати МВД); ф. 777 (Петербургский комитет по делам печати, до 1906 — Петербургский цензурный комитет); ф. 779 (Центральный комитет цензуры иностранной); ЦИАМ, ф. 31 (Московский цензурный комитет). *Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева, Д. И. Раскин.*

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авг. — август, августовский
авт. — авторский
автобиогр. — автобиографический, автобиография
автореф. — автореферат
адм. — административный
акад. — академик, академия
альм. — альманах
АН — Академия наук
антич. — античный
апр. — апрель, апрельский
арт. — артиллерийский; артист
арх. — архивный
археогр. — археографический
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
АХ — Академия художеств
Б. — Большой
б. — бывший
б. г. — без указания года
б. д. — без указания даты
б. м. — без указания места
б. п. — без подписи
БПбс(мс) — Библиотека поэта, большая серия (малая серия)
б. ч. — большая часть, большей частью
библ. — библиографический, библиография; библейский
биогр. — биографический
бирж. — биржевой
б-ка — библиотека
Бл. Восток — Ближний Восток
бр. — братья
букв. — буквально, буквальный
бурж. — буржуазный
в. — век; выпуск
в осн. — в основном
в т.ч. — в том числе
вв. — века
вед. — ведомости
вел. кн. — великий князь
вест. — вестник
веч. — вечерний
визант. — византийский
вкл. — включительно, включая
внеш. — внешний
внутр. — внутренний
воен. — военный
восп. — воспоминания
вост. — восточный
всерос. — всероссийский
вступ. — вступительный
г. — год; город
ГА — Государственный архив
газ. — газета
гв. — гвардии, гвардейский
гг. — годы; города
ген. — генерал, генеральный
геогр. — географический
г-зия — гимназия
гл. — главный; глава
гл. обр. — главным образом
ГМ — Государственный музей
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гр.— граф, графиня
гражд. — гражданский
губ. — губерния, губернский
д. — деревня; действие; дело
Д. Восток — Дальний Восток
д. стат. сов. — действительный статский советник
д. тайный сов. — действительный тайный советник
д. чл. — действительный член
д-во — делопроизводство
деж. — дежурный
дек. — декабрь, декабрьский
демокр. — демократический
деп. — департамент; депутат
дет. — детский
дипл. — дипломат, дипломатический
дир. — директор
дис. — диссертация
доб. — добавление
докт. — докторский
док-ты — документы
дом. — домашний
доп. — дополнение, дополнительный, дополненный
ДП — Департамент полиции
д-р — доктор
Др. — Древний
др. — другой
др.- — древне...
драм. — драматический
е. и. в. — его (ее) императорское величество
европ. — европейский
ежегод. — ежегодный, ежегодник
ежедн. — ежедневный
ежемес. — ежемесячный
еженед. — еженедельный, еженедельник
еп. — епископ
епарх. — епархиальный
ж., ж-л — журнал
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
жен. — женский
журн. — журнальный
зав. — заведующий
загл. — заглавие
зам. — заместитель
зап. — западный; записки
зап.-европ. — западноевропейский
заруб. — зарубежный
зем. — земский
зол. — золотой
изв. — известный; известия
изд. — издание, издатель, изданный и т. п.
изд-во — издательство
илл. — иллюстрация, иллюстрированный
им. — имени
имп. — император, императрица, императорский
инж. — инженер, инженерный
ин-т — институт
иск-во — искусство
искл. — исключительно, исключая
испр. — исправленный
иссл. — исследование
ист. — исторический
источ. — источники
к. — картон
кав. — кавалерийский
кавк. — кавказский
канд. — кандидат, кандидатский
канц. — канцелярский
кл. — класс
к.-л. — какой-либо
кладб. — кладбище
клас. — классовый
кн. — книга; князь, княгиня
к.-н. — какой-нибудь
коллеж. ас. — коллежский асессор
коллеж. рег. — коллежский регистратор
коллеж. секр. — коллежский секретарь
коллеж. сов. — коллежский советник
комм. — комментарий
комп. — композитор
кон. — конец
консерват. — консервативный
корр. — корреспондент
крест. — крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
л. — лист
л. д. — личное дело
л.-гв. — лейб-гвардия, лейб-гвардейский
ленингр. — ленинградский
либр. — либретто
лингв. — лингвистический
лит. — литературный
Лит. — литература (в библиографии)
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит.-ведч. — литературоведческий
лит-ра — литература
М. — Малый
м. — местечко
м. б. — может быть
м. с. — метрическое свидетельство
матем. — математический
мат-лы — материалы
мед. — медицинский
междунар. — международный
мин. — министр
мин-во — министерство
митр. — митрополит
мифол. — мифологический
млн. — миллион
мн. — многие
мон. — монастырь
мор. — морской
моск. — московский
муз. — музыкальный, музыка
Н. — Нижний
н. ст. — новый стиль
н. э. — наша эра
надв. сов. — надворный советник
наз. — называемый, называется
назв. — название
наиб. — наиболее, наибольший
напр. — например
нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало, начальник, начальный
НБ — Научная библиотека
не сохр. — не сохранился
неизв. — неизвестен, неизвестно, неизвестный
нек-рый — некоторый
неск. — несколько
н.-и. — научно-исследовательский
Нов. — Новый
нояб. — ноябрь, ноябрьский
о. — остров
об. — оборот
об-во — общество
обл. — область, областной
обозр. — обозрение
о-ва — острова
одноим. — одноименный
ок. — около
окт. — октябрь, октябрьский
Окт. революция, Октябрь — Октябрьская революция 1917
ОО — особый отдел
оп. — опись
ОПИ — Отдел письменных источников
опубл. — опубликовал, опубликован, опубликованный
орг-ция — организация
орд. — орден
ориг. — оригинал, оригинальный
осн. — основан, основанный; основной
отд. — отдельный, отделение, отдел
отеч. — отечественный
отт. — оттиск
офиц. — официальный
п. с. — послужной список
паг. — пагинация
парт. — партийный
пед. — педагогический
пер. — перевод
первонач. — первоначальный, первоначально
переим. — переименован
петерб. — петербургский
петрогр. — петроградский
пех. — пехотный
пов. — повесть
п-ов — полуостров
подг. — подготовка
подзаг. — подзаголовок
пол. — половина
полит. — политический
полиц. — полицейский
полк. — полковник
полн. — полностью, полный
пом. — помощник
пос. — поселок
посв. — посвящен, посвященный
послесл. — послесловие
посм. — посмертно
пост. — постановка; постановление; постоянный
поч. — почетный
пр. — премия; прочее
правосл. — православный
пред. — председатель
предисл. — предисловие
преим. — преимущественно
преп. — преподобный
препод. — преподаватель
приб. — прибавление
прибл. — приблизительно
прил. — приложение
прим. — примечание
прогрес. — прогрессивный
произв. — произведение
пролет. — пролетарский
пром. — промышленный
просветит. — просветительский
проф. — профессор; профессиональный
псевд. — псевдоним
психол. — психологический
ПСС — Полное собрание сочинений
ПССиП — Полное собрание сочинений и писем
публ. — публикация
публиц. — публицистический
Р. — разряд
р., род. — родился
разг. — разговорный
разл. — различный
рев. — революционный
ред. — редактор, редакция, редакционный
реж. — режиссер, режиссерский
религ. — религиозный
респ. — республиканский
рец. — рецензия
рис. — рисунок
р-н — район
РО — Рукописный отдел
ром. — роман
рос. — российский
рукоп. — рукописный, рукопись
с. — село; страница
СА — секретный архив
сб., сб-к — сборник
св. — свыше; святой, священный
с.-д. — социал-демократ, социал-демократический
сев. — северный
секр. — секретарь
сел. — сельский, селение
сем. — семинария
сент. — сентябрь, сентябрьский
сер. — середина; серия
серебр. — серебряный
сиб. — сибирский
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
соавт. — соавтор, соавторство
собр. — собрание
собств. — собственно
сов. — советский
совм. — совместно
совр. — современный
сокр. — сокращенный, сокращено, сокращение
сост. — составитель, составленный, составление
сотр. — сотрудник
соч. — сочинение
С.-Петерб. — Санкт-Петербургский
спец. — специальный
ср. — сравни; средний
ср.-век. — средневековый
ст. — станция; статья
стб. — столбец
стих. — стихотворение
стихотв. — стихотворный
стр-во — строительство
т. — том
т. е. — то есть
т. з. — точка зрения
т. к. — так как
т. л. — титульный лист
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
тт. — тома
тайный сов. — тайный советник
т-во — товарищество
театр. — театральный
терр. — территориальный, территория
тетр. — тетрадь
тит. сов. — титулярный советник
торг. — торговый
т-р — театр (при названии)
Тр. — труды
тыс. — тысяча, тысячелетие
у. — уезд

ук. — указатель
ул. — улица
ум. — умер
ун-т — университет
ун-тский — университетский
урожд. — урожденный (-ая)
усл. — условно, условный
утр. — утренний
уч. — учебный
Уч. зап. — Ученые записки
уч-ще — училище
ф. — фонд
ф.с. — формулярный список
факс. — факсимильный
фам. — фамилия
февр. — февраль, февральский
феод. — феодальный
филол. — филологический
филос. — философский
фольк. — фольклорный
ф-т — факультет
хоз. — хозяйственный
христ. — христианский
худ. — художник
худож. — художественный
ц.р. — цензурное разрешение
ЦГА — Центральный государственный архив
ценз. — цензурный
центр. — центральный
церк. — церковный
цит. — цитируется
ЦНБ — Центральная научная библиотека
ч. — часть
четв. — четверть
чл. — член
чл.-к. — член-корреспондент
экз. — экземпляр
эксп. — экспедиция (в описании архива)
эмоц. — эмоциональный
энц. — энциклопедия, энциклопедический
этногр. — этнографический
юж. — южный
яз. — язык
янв. — январь, январский

Примечания:

1. В словаре применяются сокращения слов, обозначающих государственную, языковую или национальную принадлежность (напр., герм. — германский, лат. — латинский, рус. — русский).

2. В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний и суффиксов: «ский», «анный», «енный», «ионный», «еский», «иальный», «ельный» и др. (напр., «казан.», «иностр.», «письм.», «традиц.», «критич.», «провинц.», «значит.»).

Сокращения названий городов

А.-А. — Алма-Ата
Б. — Берлин
В. — Воронеж
Г. — Горький
Д. — Дерпт
Ер. — Ереван
Ж. — Женева
К. — Киев
Каз. — Казань
Л. — Ленинград
М. — Москва
Н. Новгород — Нижний Новгород
Н.-Й. — Нью-Йорк
Новосиб. — Новосибирск
Од. — Одесса
П. — Петербург, Петроград (1914—24), Санкт-Петербург
Р. н/Д. — Ростов-на-Дону
СПб. — Санкт-Петербург
Т. — Таллин
Таш. — Ташкент
Тб. — Тбилиси
Х. — Харьков
Я. — Ярославль
Amst. — Amsterdam
Antw. — Antwerpen
B. — Berlin
Camb. — Cambridge
Chi. — Chikago
Dresd. — Dresden
Edin. — Edinburgh
Fr./M. — Frankfurt am Main
Gen. — Genève
Hamb. — Hamburg
Hdlb. — Heidelberg
Hels. — Helsinki, Helsingfors
L. — London
Lpz. — Leipzig
Mil. — Milano
Münch. — München
N.Y. — New York
Oxf. — Oxford
P. — Paris
S. — Sofia
Stockh. — Stockholm
Stuttg. — Stuttgart
W. — Wien
Warsz. — Warszawa
Wash. — Washington
Z. — Zürich

Сокращения личных имен (и отчеств)

Абр. — Абрам
Ал. — Алексей
Ал-др. — Александрович(вна)
Ал-др(а) — Александр(а)
Амвр. — Амвросий
Анаст. — Анастасий, Анастасия
Анат. — Анатолий
Анд. — Андрей
Ант. — Антон(ина)
Ап. — Аполлон
Арк. — Аркадий
Арх. — Архип
Аф. — Афанасий
Богд. — Богдан
Бор. — Борис
Вад. — Вадим
Вал. — Валентин(а)
Валер. — Валерий, Валерия
Варв. — Варвара
Вас. — Василий, Василиса
Вац. — Вацлав
Вик. — Викентий
Викт. — Виктор, Виктория
Вит. — Виталий
Вл. — Владимир
Влад. — Владислав
Вс. — Всеволод
Вяч. — Вячеслав
Гал. — Галактион, Галина
Ген. — Геннадий
Георг. — Георгий
Гер. — Герасим
Григ. — Григорий
Дав. — Давид
Дан. — Даниил
Дем. — Дементий
Дм. — Дмитрий
Евг. — Евгений, Евгения
Евд. — Евдоким, Евдокия
Евст. — Евстигней
Евстаф. — Евстафий
Ег. — Егор
Ек. — Екатерина
Ел. — Елена
Елиз. — Елизавета, Елизар
Ем. — Емельян
Ерм. — Ермолай
Еф. — Ефим
Ефр. — Ефрем, Ефросинья
Зах. — Захар
Зин. — Зинаида
Ив. — Иван
Иг. — Игорь
Игн. — Игнатий
Ил. — Илья
Илл. — Илларион
Инн. — Иннокентий
Иос. — Иосиф
Ипп. — Ипполит
Ир. — Ирина
Исид. — Исидор
Кап. — Капитолина, Капитон
Кир. — Кирилл
Кл. — Клавдий, Клавдия
Клим. — Климент(ий)
Конд. — Кондрат(ий)
Конст. — Константин
Кс. — Ксения, Ксенофонт
Куз. — Кузьма
Лавр. — Лаврентий
Лаз. — Лазарь
Лар. — Лариса
Леон. — Леонид
Леонт. — Леонтий
Лид. — Лидия
Люб. — Любовь
Люд. — Людмила
Мак. — Макар
Макс. — Максим
Марг. — Маргарита
Матв. — Матвей
Митр. — Митрофан
Мих. — Михаил
Моис. — Моисей
Мст. — Мстислав
Над. — Надежда
Наз. — Назар
Нат. — Натан, Наталия
Ник. — Николай
Никан. — Никанор
Никиф. — Никифор
Окс. — Оксана
Ост. — Остап
Пав. — Павел
Пант. — Пантелеймон
Пах. — Пахом
Пел. — Пелагея
Петр. — Петрович(вна)
Пол. — Поликарп, Полина
Порф. — Порфирий
Пот. — Потап
Праск. — Прасковья
Прох. — Прохор
Род. — Родион
Ром. — Роман
Рост. — Ростислав
Сав. — Савелий
Сам. — Самуил
Свет. — Светлана
Свят. — Святослав
Сев. — Севастьян
Сем. — Семен
Сер. — Сергей
Сераф. — Серафим(а)
Сид. — Сидор
Сол. — Соломон
Софр. — Софрон(ий)
Спир. — Спиридон
Стан. — Станислав
Степ. — Степан(ида)
Там. — Тамара
Тар. — Тарас
Тат. — Татьяна
Тер. — Терентий
Тим. — Тимофей
Тих. — Тихон
Триф. — Трифон
Троф. — Трофим
Фед. — Федор
Фел. — Феликс
Фер. — Ферапонт
Фил. — Филипп
Филим. — Филимон
Хар. — Харитон
Христоф. — Христофор
Эд. — Эдуард
Эл. — Элеонора
Эм. — Эмилия
Эмм. — Эммануил
Эсф. — Эсфирь
Юл. — Юлий, Юлия
Юр. — Юрий
Як. — Яков
Яр. — Ярослав

АББРЕВИАТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ

АВПР — Архив внешней политики России (М.)
АРАН — Архив Российской Академии наук (до 1991 — Архив АН; М.)
АРАН СПб — Архив Российской Академии наук, СПб.
БРАН — Библиотека Российской Академии наук (М.)
ВМП — Всероссийский музей А.С. Пушкина (СПб.)
ВОЛРС — Вольное общество любителей российской словесности (1816—25, СПб.)
ВОЛСНХ — Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801—25, СПб.)
ВЭО — Вольное экономическое общество (1765—1919, СПб.—П.)
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (М.) (до 1992 — ЦГАОР)
ГАХН — Государственная академия художественных наук (1921—30, М.)
ГБЛ — Государственная библиотека им. В.И. Ленина (с февр. 1992 — РГБ)
ГИМ — Государственный исторический музей (М.)
ГЛМ — Государственный литературный музей (М.)
ГММ — Государственный музей В.В. Маяковского (М.)

ГМТ – Государственный музей Л. Н. Толстого (М.)
ГПБ – Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (с марта 1992 – РНБ)
ГРМ – Государственный Русский музей (СПб.)
ГЦММК – Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки (М.)
ГЦТМ – Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (М.)
ИМЛИ – Институт мировой литературы (М.)
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом – ПД) (Л. – СПб.)
ЛГАЛИ – см. ЦГАЛИ СПб
ЛГТБ – см. СПб ГТБ
ЛГТМ – Ленинградский государственный театральный музей (см. РИИИ)
ЛГУ – см. СПб ГУ
МГУ – Московский государственный университет
МХТ – Московский художественный театр
ОИДР – Общество истории древностей Российских при Московском университете (1804–1918)
ОЛДП – Общество любителей духовного просвещения (1863–1917, М.)
ОЛРС – Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811–1930)
ОРДП – Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (1874–1904, М.)
ОРЯС – Отделение русского языка и словесности Петербургской Академии наук (с 1841)
ПД – Пушкинский Дом (с 1930 официально Институт русской литературы – ИРЛИ) (СПб.)
РАН – Российская Академия наук
РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей (1925–32)
РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского Флота (СПб.) (до 1992 – Центральный...)
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (М.) (до 1992 – Центральный...)
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (М.) (до 1992 – Центральный...)
РГБ – Российская государственная библиотека (до февр. 1992 – ГБЛ)
РГБИ – Российская государственная библиотека по искусству (М.)
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (М.) (до 1992 – Центральный...)
РГИА – Российский государственный исторический архив (СПб.) (до 1992 – Центральный...)
РГО – Русское географическое общество (1845–)
РИИИ – Российский институт истории искусствознания (прежде – ЛГТМ)
РНБ – Российская национальная библиотека (СПб.) (до марта 1992 – ГПБ)
РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (М.)
СПб ГТБ – Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека (прежде – ЛГТБ)
СПб ГУ – Санкт-Петербургский государственный университет (прежде – ЛГУ)
СПбФ ИРИ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН
ТГУ – Тартуский государственный университет
ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦГА ВМФ – см. РГА ВМФ
ЦГАДА – см. РГАДА
ЦГАЛИ – см. РГАЛИ
ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге (до 1991 – ЛГАЛИ)
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции (с 1992 – ГАРФ)
ЦГВИА – см. РГВИА
ЦГИА – см. РГИА
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга
ЦГИАМ – Центральный государственный исторический архив г. Москвы (с 1993 – ЦИАМ)
ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы (до 1993 – ЦГИАМ)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИКИ

АБ – «Альманах библиофила», в. 1–28, 1973–93, М.
БВ – «Богословский вестник», ж., 1892–1918, Сергиев Посад.
БВед – «Биржевые ведомости», газ., 1) 1861–79, П.; 2) 1880–1917, П.
БдЧ – «Библиотека для чтения», ж., 1834–65, П.
БЗ – «Библиографические записки», ж., 1) 1858–59, 1861, М.; 2) 1892, М.
«Благ.» – «Благонамеренный», ж., 1818–26, П.
БТ – «Богословские труды», сб., в. 1–40–, 1960–2005, М.
ВВ – «Всемирный вестник», ж., 1903–08, П.
ВЕ – «Вестник Европы», ж., 1) 1802–30, М.; 2) 1866–1918, П.
ВестРХД – «Вестник русского христианского движения» («Вестник русского студенческого христианского движения»), ж., 1925 (с перерывами; сплошная нумерация с 1953, включая кн. 1938–39 и 1950–52), Париж.
ВИ – «Всемирная иллюстрация», ж., 1) 1869–98, П.; 2) 1912–16, П.
ВИЛ – «Вестник иностранной литературы», ж., 1891–1908, 1910–16, П.
ВЛ – «Вопросы литературы», ж., 1957–, М.
ВЛит – «Вестник литературный, политический, научный и художественный», газ., 1884–95, М.
ВМУ – «Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология», ж., 1960–.
ВсП – «Встречи с прошлым», сб. Российского государственного архива лит-ры и иск-ва, в. 1–9–, 1970–2000–, М.
ВТ – «Всемирный труд», ж., 1867–72, П.
ГазГ – «Газета А. Гатцука», 1875–90, М.
ГМ – «Голос минувшего», ж., 1913–23, М.
ДБ – «Домашняя беседа», газ.-ж., 1858–77, П.
ДЖ – «Дамский журнал», 1) 1806, М.; 2) 1823–33, М.
ДЧ – «Душеполезное чтение», ж., 1860–1917, М.
ДЮ – «Друг юношества» (с 1813: «... и всяких лет»), ж., 1807–15, М.
Ежегодник РО ПД – «Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома», 1971–2006–, Л.–СПб.
ЕЖЛ – «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни» (с № 10 1914 – «Ежемесячный журнал»), 1914–17, П.
ЕИТ – «Ежегодник имп. театров», 1890–1915, П.
ЖдВ – «Журнал для всех», 1) 1896–1906, П.; 2) 1928–30, М.
ЖенО – «Женское образование», ж., 1876–89, 1890–91, П.
ЖЖ – «Журнал журналов», 1) 1905–06, П.; 2) 1915–17, П.
ЖМВД – «Журнал Министерства внутренних дел», 1829–1861, П.
ЖМНП – «Журнал Министерства народного просвещения», 1834–1917, П.
ЖО – «Живописное обозрение», ж., 1) 1835–44, М.; 2) 1868, П.; 3) 1872–1905, П.
ЗапГБЛ – «Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина», сб., в. 1–49, 1938–90, М.
ЗапРГБ – продолжение предыдущего изд. с измененным назв.: «... Российской государственной библиотеки», в. 50–, 1995–.
«Знание» – «Знание» (Сборники товарищества «Знание»), 1904–13, П.
ЗР – «Золотое руно», ж., 1906–09, М.
ИВ – «Исторический вестник», ж., 1880–1917, П.
ИзвОЛЯ – «Известия АН. Отделение литературы и языка» (с 1996 «Известия РАН. Сер. литературы и языка»), ж., 1940–, М.
ИзвОРЯС – «Известия Отделения русского языка и словесности» Академии наук, ж., 1896–1927, П.–Л.
ИзвРАН – продолжение изд. ИзвОЛЯ с измененным назв. (с 1996).
«Илл.» – «Иллюстрация», 1) ж., 1845–49, П.; 2) ж., 1858–1863, П.; 3) периодич. изд., 1899–1900, П.
КА – «Красный архив», ж., 1922–41, М.
Карманная книжка – «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности», альм., 1829–32, П.
КВ – «Книжный вестник», ж., 1) 1860–67, П.; 2) 1884–1918, П.
КиС – «Каторга и ссылка», ж., 1921–35, М.
Кн. «Недели» – «Книжки „Недели“», ж., приложение к газ. «Неделя», 1885–1901, П.
КО – «Книжное обозрение», газ.-еженед., 1966–, М.
КС – «Киевская старина», ж., 1882–1906, К.
ЛА – «Литературный архив», сб. Пушкинского Дома, 1938–61, М.–Л.
ЛГ – «Литературная газета», 1) 1830–31, П.; 2) 1840–49, П.; 3) 1929–, М.
Летописи – «Государственный литературный музей. Летописи», 1936–48, М.
ЛН – «Литературное наследство», сб., т. 1–102–, 1931–2000–, М.
ЛО – «Литературное обозрение», ж., 1973–, М.
ЛПГ – «Лит. приложение к „Гражданину“», газ.-ж., 1883–1895, П.
ЛПН – «Ежемесячные литературные приложения к ж. „Нива“», ж., 1894–1916, П.
ЛПРИ – «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“», газ., 1831–39, П.
МБ – «Мир божий», ж., 1892–1906, П.
МВ – «Московский вестник», 1) ж., 1809; 2) ж., 1827–30; 3) газ., 1859–61.
МВед – «Московские ведомости», газ., 1756–1917.
МГ – «Минувшие годы», ж., 1908, П.
МИ – «Мир искусства», ж., 1899–1904, П.

МЛ — «Московский листок», газ., 1881–1918.
МН — «Московский наблюдатель», ж., 1835–39.
«Москв.» — «Москвитянин», ж., 1841–56, М.
МТ — «Московский телеграф», ж., 1825–34.
НА — «Невский альманах», 1825–33, 1846–47, П.
«Набл.» — «Наблюдатель», ж., 1882–1904, П.
НВ — «Новое время», газ., 1868–1917, П.
НЖдВ — «Новый журнал для всех», 1908–16, П.
НЗ — «Невский зритель», ж., 1820–21, П.
НЛ — «Новости литературы», газ., с 1824 ж., 1822–26, П.
НЛО — «Новое литературное обозрение», ж., 1992–, М.
НМ — «Новый мир», ж., 1) 1899–1905, П.; 2) 1925–, М.
НН — «Наше наследие», ж., 1988–, М.
НП — «Новый путь», ж., 1903–04, П.
«Обр.» — «Образование», ж., 1892–1909, П.
ОЗ — «Отечественные записки», ж., 1) 1820–30, П.; 2) 1839–84, П.
«Пантеон» — «Пантеон русского и всех европейских театров», 1840–41; «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров», 1842; «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», 1843; «Репертуар и Пантеон», 1844–46; «Репертуар и Пантеон театров», 1847; «Пантеон и Репертуар русской сцены», 1848, 1850–51; «Пантеон. Журнал литературно-художественный», 1852–56, журналы, П.
ПЗ — «Полярная звезда», 1) альм., 1823–25, П.; 2) альм., 1855–68, Лондон, Женева (факс. изд., в. 1–8, 1966–68, в. 9 – ук., 1968, М.); 3) ж., 1881–82, П.
ПиР — «Печать и революция», ж., 1921–30, М.
ПЛ — «Петербургский листок», газ., 1864–1917.
ПЛит — «Пантеон литературы», ж., 1888–95, П.
ПН — «Последние новости», газ., 1920–40, Париж.
РА — «Русский архив», ж., 1863–1917, М.
РБ — «Русское богатство», ж., 1876, М., 1876–1918, П.
РВ — «Русский вестник», ж., 1) 1808–24, М.; 2) 1841–44, П.; 3) 1856–1906, М.
РВед — «Русские ведомости», газ., 1863–1918, М.
РИ — «Русский инвалид», газ., 1813–1917, П.
РЛ — «Русская литература», ж., 1958–, Л.–П.
РМ — «Русская мысль», ж., 1880–1918, М. (в 1920–1930-х гг. – София, Прага, Париж, Белград).
РО — «Русское обозрение», ж., 1890–98, 1901, 1903, М.
РР — «Русская речь», 1) газ., с № 39 «Русская речь и Московский вестник», 1861–62, М.; 2) ж., 1879–82, П.; 3) ж., 1967–, М.
РС — «Русская старина», ж., 1870–1918, П.
РСл — «Русское слово», 1) ж., 1859–66, П.; 2) газ., 1895–1917, М.
РусБ — «Русская беседа», ж., 1856–60, М.
РФВ — «Русский филологический вестник», ж., 1879–1914, Варшава; 1915–16, М.; 1917, П.; 1918, Каз.
РХЛ — «Русский художественный листок», ж., 1851–62, П.
СА — «Северный архив», ж., 1822–28, П.
«Сат.» — «Сатирикон», ж., 1910–14, П.
Сб.ОРЯС — 1) Сборник статей, читанных в Отделении рус. языка и словесности императорской АН, т. 1–7 (1867–73), П.; 2) Сборник Отделения рус. языка и словесности АН, т. 8–101 (1872–1928), П.
СВ — «Северный вестник», 1) ж., 1804–05, П.; 2) газ., 1877–78, П.; 3) ж., 1885–98, П.
СевЗ — «Северные записки», ж., 1913–17, П.
СЗ — «Современные записки», ж., 1920–40, Париж.
СибЖ — «Сибирская жизнь», газ., 1894–1918, Томск.
СибС — «Сибирский сборник», научно-литературное периодич. издание, 1886–88, П.; 1888–1904, Иркутск.
СиУ — «Столица и усадьба», ж., 1913–17, П.
СЛ — «Современная летопись», газ., 1861–71, М.
СМ — «Современный мир», ж., 1906–18, П.
СО — «Сын отечества», 1) ж., 1812–52 (перерыв 1844–46), П.; 2) ж., 1856–61, продолжение – газ., 1862–1905 (перерыв 1900–03), П.
«Собеседник» — «Собеседник любителей российского слова», ж., июнь 1783 – сент. 1784, П.
«Совр.» — «Современник», ж., 1) 1836–46, П.; 2) 1847–66, П.; 3) 1911–15, П.
«Соревнователь» — «Соревнователь просвещения и благотворения. (Труды Вольного об-ва любителей российской словесности)», 1818–25, П.
СП — «Северная пчела», газ., 1825–64, П.
СПбВед — «Санкт-Петербургские ведомости», газ., 1718–1917.
СПбВест — «Санкт-Петербургский вестник», ж., 1) 1778–81; 2) 1812; 3) 1831.
СПбЖ — «Санкт-Петербургский журнал», 1) 1798; 2) 1804–09.
«СПбМеркурий» — «Санкт-Петербургский Меркурий», ж., 1793.
СЦ — «Северные цветы», альм., 1) 1825–31, П.; 2) 1901–05, 1911, М.
ТиД — «Труды и дни», ж., 1912–14, 1916, М.
ТиИ — «Театр и искусство», ж., 1897–1918, П.
УЗ — «Утренняя заря», 1) сб., 1800, 1803, 1805–08, М.; 2) альм., 1839–43, П.
УР — «Утро России», газ., 1907, 1909–18, М.
ФВ — «Финский вестник», ж., 1845–47, П.
ФЗ — «Филологические записки», ж., 1860, 1862, 1864–1917, В.
ФН — «Филологические науки», ж., 1958–, М.
ФО — «Филологическое обозрение», ж., 1891–1903, М.
ХГ — «Художественная газета», 1836–41, М.
ЧОИДР — «Чтение в имп. Обществе истории и древностей российских», 1845–48, 1858–1918, М.
«Чтение» — «Чтение в Беседе любителей русского слова», ж., 1811–16, П.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

Абызов — Абызов Ю., Русское печатное слово в Латвии. 1917–1944 годы. Биобиблиографический справочник, ч. 1–4, Станфорд, 1990–91 (Stanford Slavic Studies, v. 3, pt 1–4).
Аксаков — Аксаков С.Т., Собрание сочинений. Вступ. ст., подг. текста и прим. С.И. Машинского, т. 1–4, М., 1955–56 (в т. 3 ук. имен).
Аксаков И. (1) — Аксаков И.С., Письма к родным. 1844–1849. Подг. изд. Т.Ф. Пирожковой, М., 1988 (ЛП; ук. имен).
Аксаков И. (2) — Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856. Подг. изд. Т.Ф. Пирожковой, М., 1994 (ЛП; прил., ук. имен).
Алексеев — Алексеев А.Д., Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940. Материалы к библиографии. Отв. ред. К.Д. Муратова, СПб., 1993 (ук. имен писателей, выступавших под псевд.; список периодич. изданий и сб-ков).
Альм. и сб-ки (1) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 1, 1900–1911 годы. Библиографический указатель. Сост. О.Д. Голубева, М., 1957.
Альм. и сб-ки (2) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 2, 1912–1917 годы. Библиографический указатель. Сост. Н.П. Рогожин, М., 1958.
Анненков — Анненков П.В., Литературные воспоминания. Вступ. ст. В.И. Кулешова. Комм. А.М. Долотовой, Г.Г. Елизаветиной, Ю.В. Манна, И.Б. Павловой, 2-е изд., М., 1989 (ук. имен и названий).
Арапов — Летопись русского театра. Сост. Пимен Арапов, СПб., 1861.
«Арзамас» — «Арзамас». Сборник. Под ред. В.Э. Вацуро и А.Л. Осповата. Сост., подг. текста и комм. В.Э. Вацуро, А.А. Ильина-Томича, Л.Н. Киселевой и др. Вступ. ст. В.Э. Вацуро, кн. 1–2, М., 1994 (ук. имен).
Архив Горького — Архив А.М. Горького, т. 1–16, М., 1939–2001 (в ряде томов ук. имен и названий).
Архив Тургеневых — Архив братьев Тургеневых, в. 1–6, СПб., 1911–1921.
Афанасьев — Афанасьев Н.И., Современники. Альбом биографий, т. 1–2, СПб., 1909–10.
Базанов — Базанов В.Г., Ученая республика. [Вольное общество любителей российской словесности], М.–Л., 1964 (ук. имен).
Барсуков — Барсуков Н.П., Жизнь и труды М.П. Погодина, кн. 1–22, СПб., 1888–1910 (ук. имен в кн. 22 сост. В.В. Майков).
Батюшков — Батюшков К.Н., Сочинения. Вступ. ст. Л.Н. Майкова, прим. Майкова и В.И. Саитова, т. 1–3, СПб., 1885–87 (в т. 2 и 3 ук. имен).
Белинский — Белинский В.Г., Полное собрание сочинений, т. 1–13, М.–Л., 1953–59 (изд. ИРЛИ; в т. 13 указатели, в т.ч. ук. имен).
Белоусов (1) — Белоусов И.А., Литературная среда. Воспоминания. 1880–1928, М., 1928 (ук. имен).
Белоусов (2) — Белоусов И.А., Литературная Москва. Воспоминания. 1880–1928, М., 1929 (ук. имен).
Белый — Белый А., На рубеже двух столетий. Воспоминания, [кн. 1]; Начало века. Воспоминания, [кн. 2]; Между двух революций. Воспоминания, [кн. 3], М., 1989–90 (вступ. ст., подг. текста и комм. А.В. Лаврова; в кн. 3 ук. имен).
Березин — Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И.Н. Березиным, отд. 1–4, т. 1–16, СПб., 1873–79.
Биогр. словарь профессоров Каз. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета. За сто лет. (1804–1904). Под ред. Н.П. Загоскина, ч. 1–2, Каз., 1904.
Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894, т. 1–2, СПб., 1896–98.
Б-ка Смирдина — Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина, ч. 1–4, СПб., 1828; прибавления 1–4, СПб., 1829–56.

Блок — Блок А. А., Собрание сочинений. Вступ. ст., подг. текста и прим. В. Н. Орлова и др., т. 1–8, М.–Л., 1960–63 (в т. 8 ук. имен и названий).

Блок в восп. — Александр Блок в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост., подг. текста и комм. В. Н. Орлова, т. 1–2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен и названий).

Блок. Зап. кн. — Блок А. А., Записные книжки. 1901–1920. Под общей ред. В. Н. Орлова и др. Сост., подг. текста, предисл. и прим. Орлова, М., 1965.

Боборыкин — Боборыкин П. Д., Воспоминания. Вступ. ст. и прим. Э. Виленской и Л. Ройтберг, т. 1–2, М., 1965 (в т. 2 ук. имен).

Боград. ОЗ(1) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1839–1848. Указатель содержания, М., 1985.

Боград. ОЗ(2) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1868–1884. Указатель содержания, М., 1971.

Боград. «Совр.» — Боград В. Э., Журнал «Современник». 1847–1866. Указатель содержания, М.–Л., 1959.

Брокгауз — Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона, т. 1–41А, кн. 1–82, СПб., 1890–1904 (доп. т. 1–2, кн. 1–4, 1905–07).

БРЭ — Большая Российская энциклопедия, т. «Россия», М., 2004; т. 1–7–, М., 2005–07–.

Брюсов (1) — Брюсов В. Я., Дневники. 1891–1910. Подг. текста И. М. Брюсовой, прим. Н. С. Ашукина, М., 1927.

Брюсов (2) — Брюсов В. Я., Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. Сост. Н. А. Богомолов и Н. В. Котрелев. Вступ. ст. и комм. Н. А. Богомолова, М., 1990.

БСДЕиТ — Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1–2, М., 1958–59.

БСЭ — Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 1–30, М., 1970–78 (ук. имен в спец. т., М., 1981).

Вацуро (1) — Вацуро В. Э., «Северные цветы». История альманаха Дельвига – Пушкина, М., 1978 (ук. имен).

Вацуро (2) — Вацуро В. Э., Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа», СПб., 1994 (ук.).

Вацуро (3) — Вацуро В. Э., Пушкинский мир, СПб., 2000 (ук.).

Венгеров. Источ. — Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. 1–4, СПб.–П., 1900–17 (доведено до сл. «Некрасов»).

Венгеров. Лит-ра 20 в. — Русская литература XX века. (1890–1910). Под ред. С. А. Венгерова, т. 1–3, в. 1–8, М., 1914–18 (издание не закончено).

Венгеров. Сл. — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), т. 1–6, СПб., 1889–1904 (издание не закончено; в т. 6 ук. имен).

Венгеров. Список — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), 2-е изд. Предварительный список, т. 1–2, в. 1–5, П., 1915–18.

Вигель — Вигель Ф. Ф., Записки. Ред. и вступ. ст. С. Я. Штрайха, т. 1–2, М., 1928 (ук. имен); то же, кн. 1–2, М., 2003 (ук. имен).

Вишневский — Вишневский В. Е., Художественные фильмы дореволюционной России, М., 1945 (ук. имен).

Владиславлев — Владиславлев И. В., Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX–XX столетий, 4-е изд., М.–Л., 1924.

Вольф — Вольф А. И., Хроника петербургских театров [с конца 1826 до начала 1881 года], ч. 1–3, СПб., 1877–84.

Восстание декабристов — Восстание декабристов. [Док-ты, мат-лы], т. 1–20–, М.–Л., 1925–2001– (в т. 15 указатели, в т. ч. ук. имен).

ВЭ — Военная энциклопедия. Под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца, К. И. Величко и др., т. 1–18, СПб., 1911–15 (доведено до слова «Порт-Артур»).

Вяземский — Вяземский П. А., Полное собрание сочинений, т. 1–12, СПб., 1878–96 (в т. 8 и 9 ук. имен, в т. 12 ук. стихотворений).

Геннади — Геннади Г. Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях (до буквы Р включительно – те, кто умер до 1874), т. 1–3, Б.–М., 1876–1908 (т. 4 остался в рукописи – РНБ, ф. 178, № 13).

Гербель — Гербель Н. В., Русские поэты в биографиях и образцах, 3-е изд., СПб., 1888.

Герцен — Герцен А. И., Собрание сочинений, т. 1–30, М., 1954–65 (изд. ИМЛИ; справочный том – М., 1966).

Герцен в восп. — Герцен в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и комм. В. А. Путинцева, М., 1956 (ук. имен).

Гинзбург — Гинзбург С. С., Кинематография дореволюционной России, М., 1963 (ук. имен).

Гоголь — Гоголь Н. В., Полное собрание сочинений, т. 1–14, М.–Л., 1937–52 (изд. ИРЛИ; в т. 9 ук. произв. и писем, в т. 10–14 ук. имен к переписке).

Гоголь в восп. — Гоголь в воспоминаниях современников. Ред. текста, предисл. и комм. С. И. Машинского, М., 1952 (ук. имен).

Голицын — Голицын Н. Н., Биографический словарь русских писательниц, СПб., 1889.

Гончаров — Гончаров И. А., Собрание сочинений. Вступ. ст. С. М. Петрова, т. 1–8, М., 1952–55 (в т. 8 ук. имен).

Горький — Горький М., Собрание сочинений, т. 1–30, М., 1949–55 (изд. ИМЛИ; в т. 30 ук. имен, произв. и писем).

Горький. ПСС — Горький М., Полное собрание сочинений. Художественные произведения, т. 1–25, М., 1968–76 (изд. ИМЛИ).

Горький. Письма — Горький М., Полное собрание сочинений. Письма. В 24 тт., т. 1–12–, М., 1997–2006– (изд. ИМЛИ).

Гофман — Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Критические очерки. Стихотворения и автографы. Под ред. М. Гофмана, СПб.–М., 1909.

Гранат — Энциклопедический словарь Русского библиографического института «бр. А. и И. Гранат и К°», 7-е изд., переработанное, т. 1–55, 57, 58, 1 доп. т., М., 1910–48 (в т. 11 «Биобибл. ук. новейшей рус. беллетристики. 1861–1911»; в т. 40 «Автобиографии рев. деятелей рус. социалистич. движения 70–80-х гг.»; репринтное изд. приложений к т. 40 и 41 под назв. «Деятели СССР и революционного движения России», М., 1989).

Греч — Греч Н. И., Записки о моей жизни. Текст по рукописи под ред. и с комм. Р. В. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса. М.–Л., 1930 (ук. имен).

Грибоедов в восп. — А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и подг. текста П. С. Краснова и С. А. Фомичева, М., 1980 (ук. имен).

Григорович — Григорович Д. В., Литературные воспоминания. Приложения. Из «Воспоминаний» В. А. Панаева. Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной. Сост., подг. текста и комм. Елизаветиной и И. Б. Павловой, М., 1987 (ук. имен и назв.).

Григорьев. Восп. — Григорьев А. А., Воспоминания. Изд. подготовил Б. Ф. Егоров, М., 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Григорьев. Критика — Григорьев А. А., Литературная критика. Сост., вступ. ст. и прим. Б. Ф. Егорова, М., 1967 (ук. имен).

Григорьев. Письма — Григорьев А. А., Письма. Подг. изд. Р. Виттакера и Б. Ф. Егорова, М., 1999 (ЛП, ук. имен).

Григорьев. Театр. критика — Григорьев А. А., Театральная критика. Вступ. ст. А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова. Сост. и прим. Т. Б. Забозлаевой, Л. С. Даниловой, Н. В. Кудряшовой, М., 1985 (ук. имен и произв.).

Григорьев. Эстетика — Григорьев А. А., Эстетика и критика. Сб. ст. Вступ. ст., сост. и прим. А. И. Журавлевой, М., 1980 (ук. имен).

Грот и Плетнев — Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Под ред. К. Я. Грота, т. 1–3, СПб., 1896 (в т. 3 ук. имен).

Гумилев — Гумилев Н. С., Письма о русской поэзии. Сост., вступ. ст. Г. М. Фридлендера. Подг. текста и комм. Р. Д. Тименчика, М., 1990 (ук. имен); Гумилев Н., Сочинения в трех томах, т. 3 – Письма о русской поэзии. Подг. текста, прим. Р. Д. Тименчика, М., 1991.

Гусман — Гусман Б. Е., Сто поэтов. Литературные портреты. С приложением библиографического указателя русской поэзии за последнее десятилетие, Тверь, 1923.

Движение декабристов — Движение декабристов. Аннотированный указатель к документам фондов и коллекций ЦГИА СССР. Сост. А. Л. Вайнштейн, В. П. Павлова, М., 1981.

Движение декабристов. 1977–1992 — Движение декабристов. Указатель литературы. 1977–1992. Сост. Н. П. Дробышева и др. Науч. ред. С. В. Мироненко, М., 1994.

Движение декабристов. ЦГВИА — Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР. Сост. Л. П. Петровский, в. 1–3, М., 1975.

Декабристы — Декабристы. Биографический справочник. Изд. подготовлено С. В. Мироненко. Под ред. М. В. Нечкиной, М., 1988 (ук. имен и губерний).

Декабристы в восп. — Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Н. Б. Мушиной и Я. Л. Левковича. Сост. и прим. Р. В. Иезуитовой и др. Под общей ред. С. И. Машинского, т. 1–2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен).

Дело петрашевцев — Дело петрашевцев. Под ред. С. Н. Валка, т. 1–3, М.–Л., 1937–51 (в т. 3 ук. имен).

Державин — Державин Г. Р., Сочинения, с объяснительными прим. и предисл. Я. К. Грота, т. 1–9, СПб., 1864–83.

Дилакторский (1) — Дилакторский П. А., Вологжане-писатели. (Материалы для словаря уроженцев Вологодской губернии), Вологда, 1900.

Дилакторский (2) — Дилакторский П. А., Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год, Вологда, 1921.

Дмитриев — Дмитриев М. А., Мелочи из запаса моей памяти, 2-е изд., М., 1869 (ук.).

Дмитриев. Главы — Дмитриев М. А., Главы из воспоминаний моей жизни. Вступ. ст. К. Г. Боленко и Е. Э. Ляминой. Подг. текста и комм. их же и Т. Ф. Нешумовой, М., 1998 (ук. имен).

Добролюбов — Добролюбов Н. А., Собрание сочинений, т. 1–9, М.–Л., 1961–64 (в т. 9 указатели имен, писем по адресатам; произв., не вошедших в наст. собр. соч.).

Добролюбов в восп. — Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Сост., подг. текста и комм. С. А. Рейсера. Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной, 2-е изд., М., 1986 (ук. имен и назв.).

Добрыв — Биографии русских писателей среднего и нового периода. С алфавитным указателем произведений писателей. Сост. А.П. Добрыв, СПб., 1900.

Достоевский — Достоевский Ф.М., Полное собрание сочинений, т. 1–30, Л., 1972–90 (в т. 30, кн. 2 сводные указатели произв., имен, периодич. изд. и анонимых произв., адресатов писем и деловых бумаг, адресатов несохранившихся и ненайденных писем).

Достоевский в восп. — Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и комм. К. Тюнькина, т. 1–2, М., 1990.

Достоевский. Письма — Достоевский Ф.М., Письма. 1832–1881. Под ред. и с прим. А.С. Долинина, т. 1–4, М.–Л., 1928–59.

ДРДР — Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма, т. 1–3, 5, М., 1927–34.

Евгений Болховитинов — Евгений (митрополит) ⟨Болховитинов⟩, Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Предисл. М. Погодина, т. 1–2, М., 1845.

Евр. энц. — Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, т. 1–16, СПб., 1908–14 (в т. 16 ук. имен).

Жихарев — Жихарев С.П., Записки современника. (Воспоминания старого театрала). Ред., статьи и комм. Б.М. Эйхенбаума, М.–Л., 1955 (ЛП; ук. имен и пьес); то же. Вступ. ст. М.А. Гордина, комм. Л.Н. Киселевой, т. 1–2, Л., 1989 (в т. 2 ук. имен и пьес).

Змеев — Змеев Л.Ф., Русские врачи-писатели, в. 1–3, СПб., 1886–89 (в алфавите фамилий).

Иванов — Русская поэзия в отечественной музыке. Справочник. Сост. Г.К. Иванов, в. 1–2, М., 1966–69.

ИДРДВ — История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под рук. П.А. Зайончковского, т. 1–5, М., 1976–89.

ИРДТ — История русского драматического театра, т. 1–7, М., 1978–87 (библ. в прим., репертуарная сводка, ук. имен).

Ист. кладб. СПб. — Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель, СПб., 1993.

Казак — Казак В., Лексикон русской литературы XX в. Пер. с нем., М., 1996.

Каталог ОРДП — Каталог пьес членов Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. 1874–1914, М., 1914 (список членов общества и их псевдонимов) (доп. выпуски за 1915–1930).

КЕЭ — Краткая еврейская энциклопедия, т. 1–11, Иерусалим, 1976–2005.

Киреевский — Киреевский И.В., Критика и эстетика. Сост., вступ. ст. и прим. Ю.В. Манна, М., 1979 (ук. имен).

Клейменова — Клейменова Р.Н., Систематическая роспись изданий Общества любителей российской словесности, М., 1981.

Клейменова. ОЛРС — Клейменова Р.Н., Общество любителей российской словесности, 1811–1930, М., 2002. Приложения (в т.ч. список членов об-ва, именной и тематич. ук.).

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия, т. 1–8, доп. т. 9, М., 1962–78 (в т. 9 ук. имен).

Книговедение — Книговедение. Энциклопедический словарь, М., 1982.

Колюпанов — Колюпанов Н.П., Биография А.И. Кошелева, т. 1 (кн. 1–2), т. 2, М., 1889–92.

Короленко — Короленко В.Г., Собрание сочинений, т. 1–10, М., 1953–56 (в т. 10 ук. имен и названий).

Короленко в восп. — В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. Предисл. и прим. Т.Г. Морозовой, М., 1962 (ук. имен и названий).

Куприн — Куприн А.И., О литературе. Вступ. ст. Ф.И. Кулешова, Минск, 1969 (ук. имен).

Кюхельбекер — Кюхельбекер В.К., Путешествие. Дневник. Статьи. Изд. подготовили Н.В. Королева, В.Д. Рак, Л., 1979 (ук. имен).

Ламбины — Русская историческая библиография. Год 1–10, [1855–1864]. Сост. Б.П. и П.П. Ламбины, СПб., 1861–84.

Лемке (1) — Лемке М.К., Очерки освободительного движения «шестидесятых годов», СПб., 1908.

Лемке (2) — Лемке М.К., Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг., 2-е изд., СПб., 1909.

Лемке (3) — Лемке М.К., Политические процессы в России 1860-х гг., 2-е изд., М.–П., 1923.

Лермонтов в восп. — М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. Сост., подг. текста и комм. М.И. Гиллельсона, О.В. Миллер, М., 1989 (ук. имен).

Лерм. энц. — Лермонтовская энциклопедия. Гл. ред. В.А. Мануйлов, зам. гл. ред. В.Э. Вацуро и В.В. Жданов, М., 1981.

Лесков — Лесков Н.С., Собрание сочинений. Сост. и общая ред. В.Ю. Троицкого, т. 1–12, М., 1989 (в т. 12 ук. произв.).

Лесман — Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана. Аннотированный каталог. Публикации. Вступ. ст. Н.Г. Князевой, М., 1989 (ук. имен; ук. адресатов дарств. надписей).

Лит. жизнь 1920-х гг. — Лит. жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Сост. А.Ю. Галушкин и др., т. 1, ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг.; т. 1, ч. 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг., оба – М., 2005 (изд. ИМЛИ; в каждой книге ук. имен).

Лит. кружки и салоны — Аронсон М.И., Рейсер С.А., Лит. кружки и салоны. Вступ. ст. Б.М. Эйхенбаума. Л., 1929; переизд. – СПб., 2001 (ук.).

Лит. летопись 1891–1917 — Летопись лит. событий в России конца XIX – нач. XX в. (1891 – окт. 1917). Сост. М.Г. Петрова, под ред. А.В. Лаврова, в. 1. 1891–1900, М., 2002; в. 3. 1911 – окт. 1917, М., 2005 (изд. ИМЛИ; ук. имен, произв., альманахов и сб-ков).

Лит. объединения. 1890–1917 — Шруба М., Лит. объединения Москвы и Петербурга. 1890–1917, М., 2004 (ук. имен).

Лит. процесс и журналистика (1) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1900–1904. Социал-демократические и общедемократические издания, М., 1981 (ук. имен и произв.).

Лит. процесс и журналистика (2) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1982 (ук. имен и произв.).

Лит. салоны — Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Ред., вступ. ст. и прим. Н.Л. Бродского, М.–Л., 1930.

Лит. Сибирь — Литературная Сибирь. Критико-биобиблиографический словарь писателей Восточной Сибири. Сост. В.П. Трушкин, В.Г. Волкова, [ч. 1–2], Иркутск, 1986–88 (ук. имен и алфавитный ук. содержания).

«Лица» — Лица. Биогр. альманах, в. 1–10–, М.–СПб., 1992–2004–.

ЛЭ — Литературная энциклопедия, т. 1–9, 11. Ответств. ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарский, М., 1929–39; т. 10, Мюнхен, 1991.

ЛЭ рус. зарубежья — Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940, [т. 1–4]. Гл. ред. А.Н. Николюкин, М., 1997–2006.

Масанов — Масанов И.Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. 1–4, М., 1956–60.

Мацуев — Мацуев Н.И., Русские советские писатели. Материалы для биографического словаря. 1917–1967, М., 1981.

Межов — Русская историческая библиография за 1865–1876 годы включительно. Сост. В.И. Межов, т. 1–8, СПб., 1882–90 (в т. 7–8 ук. имен).

Мезьер — Мезьер А.В., Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой, ч. 1–2, СПб., 1899–1902.

Милюков — Милюков А.П., Литературные встречи и знакомства, СПб., 1890.

«Минувшее» — Минувшее. Ист. альманах, в. 1–25, Париж – М.–СПб., 1986–99 (в каждом томе ук. имен; в. 25 – ук. к в. 1–24).

Михайловский — Михайловский Н.К., Полное собрание сочинений, т. 1–8, 10, СПб., 1906–14.

Михайловский. Статьи — Михайловский Н.К., Статьи о русской литературе XIX – нач. XX века. Сост., вступ. ст., комм. В. Аверина, Л., 1989 (ук. имен).

Михневич — Михневич В.О., Наши знакомые. Фельетонный словарь современников, СПб., 1884.

МНекр. — Московский некрополь. Сост. В.И. Саитов и Б.Л. Модзалевский, т. 1–3, М., 1907–08 (ук. в предисловии).

Мордовченко — Мордовченко Н.И., Русская критика 1-й четверти XIX века, М.–Л., 1959 (ук.).

Моск. ун-т в восп. — Московский университет в воспоминаниях современников. (1755–1917). Сост. и вступ. ст. Ю.Н. Емельянова. Под ред. Л.М. Исаевой, М., 1989 (ук. имен).

Муратова (1) — История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К.Д. Муратовой, М.–Л., 1962.

Муратова (2) — История русской литературы XIX – начала XX века. Библиографический указатель. Под ред. К.Д. Муратовой, М.–Л., 1963.

Муратова (3) — История русской литературы XIX – начала XX века. Библиографический указатель. [1960–1988]. Общая часть. Под ред. К.Д. Муратовой, СПб., 1993 (предметный ук., алфавит имен и наименований периодич. изд., кружков и обществ).

МЭ — Музыкальная энциклопедия, т. 1–6, М., 1973–82.

Надеждин — Надеждин Н.И., Литературная критика. Эстетика. Вступ. ст., сост. и комм. Ю. Манна, М., 1972.

Незабытые могилы — Незабытые могилы. Рос. зарубежье: некрологи 1917–1997. Сост. В.Н. Чуваков, т. 1–6 (кн. 2), М., 1999–2005.

Некрасов — Некрасов Н.А., Полное собрание сочинений и писем. Под общей ред. В.Е. Евгеньева-Максимова, А.М. Еголина, К.И. Чуковского, т. 1–12, М., 1948–52 (в т. 12 ук. имен и произв.); его же, Полное собрание сочинений и писем, Л.–СПб., 1981–2000; Художественные произведения, т. 1–10,

1981–85 (в т. 10 ук. произв.); Критика. Публицистика. Письма, т. 11–15 (кн. 2), 1989–2000.

Некрасов в восп. – Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Г. В. Краснова. Подг. текста и прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1971 (ук. имен и периодич. изд.).

Нечаева. «Время» – Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863, М., 1972.

Нечаева. «Эпоха» – Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865, М., 1975 (хронологич. роспись журналов «Время» и «Эпоха», а также ук. имен к обеим книгам Нечаевой).

Никитенко – Никитенко А. В., Дневник. Подг. текста, вступ. ст. и прим. И. Я. Айзенштока, т. 1–3, [М.], 1955–56 (в т. 3 аннотиров. ук. имен).

НЭС – Новый энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [в 48 тт.], т. 1–29, СПб., 1911–16 (доведен до сл. «Отто»).

ОА – Остафьевский архив кн. Вяземских. Издание гр. С. Д. Шереметьева, т. 1–5, СПб., 1899–1913; т. 1–4. Под ред. и с прим. В. И. Саитова; т. 5, в. 1–2. Под ред. и с прим. П. Н. Шеффера [прим. и ук. в т. 1, в дополнительных томах – Примечания и т. 5 (в. 1–2)].

Огарев в восп. – Н. П. Огарев в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. С. С. Конкина, комм. С. С. Конкина и Л. С. Конкиной, М., 1989 (ук. имен).

ОМС – Общий морской список, ч. 1–13, СПб., 1885–1907 (ук. имен).

Островский – Островский А. Н., Полное собрание сочинений, т. 1–16, М., 1949–53 (ук. имен в тт. 12–16).

Островский в восп. – А. Н. Островский в воспоминаниях современников. Подг. текста, вступ. ст. и прим. А. И. Ревякина, М., 1966 (ук. имен).

Павловский – Павловский И. Ф., Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII в., Полтава, 1912.

Памятники культуры – Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник, [М.–Л.], 1975–2002– (за 1974–2001; в кн. 1989 г. – ук. статей за 1974–88 гг.).

Панаев – Панаев И. И., Литературные воспоминания. Ред., вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, М., 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Панаева – Панаева (Головачева) А. Я., Воспоминания. Вступ. ст. К. Чуковского, прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1986 (ук. имен и периодич. изд.).

Пантелеев – Пантелеев Л. Ф., Воспоминания. Вступ. ст., подг. текста и прим. С. А. Рейсера, М., 1958 (ук. имен).

Пассек – Пассек Т. П., Из дальних лет. Воспоминания. Вступ. ст., подг. текста и прим. А. Н. Дубовикова, т. 1–2, М., 1963 (в т. 2 ук. имен и названий).

Перцов – Перцов П., Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. Сост., подг. текста и комм. А. В. Лаврова, М., 2002 (ук. имен).

Песни и романсы – Песни и романсы русских поэтов. Вступ. ст., подг. текста и прим. В. Е. Гусева, М.–Л., 1965 (БПбс, 2-е изд.; ук. имен).

Песни рус. поэтов – Песни русских поэтов. Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки В. Е. Гусева, т. 1–2, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.).

Петрашевцы – Петрашевцы. Сборник материалов, т. 1–3, М.–Л., 1926–28 (ук. имен).

Петровская (1) – Петровская И. Ф., Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в., Л., 1979 (ук. имен и пьес).

Петровская (2) – Петровская И. Ф., Театр и зритель российских столиц. 1895–1917, Л., 1990 (ук. имен и пьес).

Петряев – Краеведы и литераторы Забайкалья. Биобиблиографический указатель. Дореволюционный период. Сост. Е. Д. Петряев, 2-е изд., испр. и доп., Чита, 1981.

Писарев – Писарев Д. И., Сочинения. Под ред. Ю. С. Сорокина, т. 1–4, М., 1955–56 (в т. 4 ук. имен и произв.).

Писатели земли Ивановской – Писатели земли Ивановской. Биобиблиографический справочник. Сост. З. Н. Корчагина, Я., 1988.

Писатели Ленинграда – Писатели Ленинграда. Биобиблиографический справочник. 1934–1981. Авторы-составители В. Бахтин и А. Лурье, Л., 1982.

Писатели Орл. края – Писатели Орловского края. Биобиблиографический словарь. Под общ. ред. К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой, Орел, 1981.

Писатели совр. эпохи (1) – Писатели современной эпохи. Биобиблиографический словарь русских писателей XX века. Под ред. Б. П. Козьмина, т. 1, М., 1928; 2-е изд., М., 1992 [в томах 1–3 словаря «Русские писатели» сокращение – Козьмин].

Писатели совр. эпохи (2) – Писатели современной эпохи. Биобиблиографический словарь. Книга подготовлена к изданию Н. А. Богомоловым, т. 2, М., 1995 (ук. имен).

Писатели чеховской поры – Писатели чеховской поры. Избранные произведения писателей 80–90-х годов. Вступ. ст., сост. и комм. С. В. Букчина, т. 1–2, М., 1982.

Плетнев – Плетнев П. А., Сочинения и переписка. Подг. и предисл. Я. Грота, т. 1–3, СПб., 1885.

ПНекр. – Петербургский некрополь. Сост. В. И. Саитов, т. 1–4, СПб., 1912–13.

Полевой. Мат-лы – Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов. Ред., вступ. ст. и комм. В. Н. Орлова, Л., 1934 (ук.).

Пономарев – Пономарев С. И., Наши писательницы, СПб., 1891 (Сб. ОРЯС, т. 52, № 7).

Поэты «Искры» – Поэты «Искры». Вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, т. 1–2, Л., 1987 (БПбс, 3-е изд.; в т. 2 ук. имен и периодич. изд.).

Поэты-петрашевцы – Поэты-петрашевцы. Подг. текста, биогр. справки и прим. В. Л. Комаровича. Вступ. ст. В. В. Жданова, Л., 1957 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты-радищевцы. 1935 – Поэты-радищевцы. Ред. и комм. В. Н. Орлова, М., 1935 (БПбс).

Поэты-радищевцы. 1979 – Поэты-радищевцы. Вступ. ст., биогр. справки и подг. текста П. А. Орлова, Л., 1979 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты рев. народничества – Поэты революционного народничества. Подг. текста, предисл. и прим. А. Бихтера, Л., 1967.

Поэты-сатирики – Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX века. Вступ. ст., подг. текста, биогр. справки и прим. Г. В. Ермаковой-Битнер, Л., 1959 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты «Сатирикона» – Поэты «Сатирикона». Вступ. ст., биогр. справки, подг. текста и прим. Л. А. Евстигнеевой, М.–Л., 1966 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты 1790–1810 – Поэты 1790–1810-х годов. Вступ. ст. и сост. Ю. М. Лотмана, Л., 1971 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты 1820–1830 – Поэты 1820–1830-х годов, т. 1 (вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, биогр. справки и прим. В. Э. Вацуро); т. 2 (биогр. справки и прим. В. С. Киселева-Сергенина), Л., 1972 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты 1840–1850 – Поэты 1840–1850-х годов. Сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Э. М. Шнейдермана. Вступ. ст. и общая ред. Б. Я. Бухштаба, Л., 1972 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты-демократы 1870–1880 – Поэты-демократы 1870–1880-х годов. Вступ. ст. Б. Л. Бессонова. Биогр. справки, подг. текста и прим. В. Г. Базанова и др., Л., 1968 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты 1880–1890 – Поэты 1880–1890-х годов. Вступ. ст. и общая ред. Г. А. Бялого. Сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой, Л., 1972 (БПбс, 2-е изд.).

Пушкин – Пушкин А. С., Полное собрание сочинений, т. 1–16, М.–Л., 1937–49; Справочный том, М.–Л., 1959; то же, т. 1–19, М., 1994–97.

Пушкин. Временник – Временник Пушкинской комиссии, в. 1–30–, М.–Л. – СПб., 1963–2005– (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Иссл. – Пушкин. Исследования и материалы, т. 1–18/19–, М.–Л.–СПб., 1956–2004 – (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Летопись – Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Сост. М. А. Цявловский и Н. А. Тархова, ред. Я. Л. Левкович, т. 1–4, М., 1999 (ук. имен, произв., периодич. изд., геогр. назв.; сводный ук. в т. 4).

Пушкин. Переписка – Переписка А. С. Пушкина. Вступ. ст. И. Б. Мушиной. Сост. и комм. В. Э. Вацуро и др., т. 1–2, М., 1982 (в т. 2 ук. имен).

Пушкин. Письма – Пушкин А. С., Письма, т. 1–3, М.–Л., 1926–35; т. 1–2. Под ред. Б. Л. Модзалевского; т. 3. Под ред. Л. Б. Модзалевского; [т. 4] – Письма последних лет. 1834–1837. Под ред. и с предисл. Н. В. Измайлова, Л., 1969 (ук. имен и произв.); репринтное изд. – т. 1–3, М., 1989–90.

Пушкин в восп. – Пушкин в воспоминаниях современников. Вступ. ст. В. Э. Вацуро. Сост. и прим. В. Э. Вацуро и др., т. 1–2, М., 1985 (в т. 2 ук. имен); 3-е изд., доп., т. 1–2, СПб., 1998.

Пяст – Пяст В. А. Встречи. Сост., вступ. ст., подг. текста и комм. Р. Тименчика, М., 1997 (ук. имен).

РБС – Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя императорского русского исторического об-ва А. А. Половцова, т. 1–25, П.–М., 1896–1918 (не закончен, пропущены буквы В, Е, М, У, часть Г, Н, О, Т).

РВед. Сб. – Русские ведомости 1863–1913. Сб. статей, М., 1913 (словарь авторов).

РЗНекр. – Чернопятов В. И., Русский некрополь за границей, в. 1–3, М., 1908–13.

РЛС – Русская литература Сибири. XVII в. – 1970 г. Библиографический указатель, ч. 1–2, Новосиб., 1976–77.

РНекр. – ⟨Андерсон В. М.⟩, на т.л. – Николай Михайлович, вел. кн., Русский некрополь в чужих краях, в. 1 – Париж и его окрестности. Вступ. ст. В. М. Андерсона, П., 1915.

РПНекр. – Шереметевский В. В., Русский провинциальный некрополь, т. 1, М., 1914.

Руммель, Голубцов – Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. 1–2, СПб., 1886–87.

Рус. басня – Русская басня XVIII–XIX веков. Вступ. ст. Н. Л. Степанова. Сост., биогр. справки и прим. В. П. Степанова и Н. Л. Степанова, Л., 1977 (БПбс, 2-е изд.).

Рус. лит-ра (1) — Русская литература конца XIX — начала XX века. Девяностые годы, М., 1968 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра (2) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1901–1907, М., 1971 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра (3) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1908–1917, М., 1972 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра и журналистика (1) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Большевистские и общедемократические издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра и журналистика (2) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. масонство — Серков А.И., Рус. масонство. 1731–2001. Энц. словарь, М., 2001.

Рус. об-во 30-х гг. XIX в. — Русское общество 30-х годов XIX века. Люди и идеи. Мемуары современников. Под ред. И.А. Федосова. Вступ. ст. Н.И. Цимбаева, М., 1989.

Рус. пародия — Русская стихотворная пародия. (XVIII — начало XX в.). Вступ. ст. и прим. А.А. Морозова, Л., 1960 (БПбс, 2-е изд.).

Рус. писатели — Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Под ред. П.А. Николаева, т. 1–2, М., 1990; новое изд. — т. 1–2, М., 1996.

Рус. писатели 18 в. — Словарь русских писателей XVIII в., в. 1–2(А — П), Л.–СПб., 1988–99– (изд. ИРЛИ).

Рус. писатели 20 в. — Рус. писатели 20 века. Биогр. словарь. Гл. ред. и сост. П.А. Николаев, М., 2000.

Рус. поэзия детям — Русская поэзия детям. Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Е.О. Путиловой, Л., 1989 (БПбс, 3-е изд.); испр. и доп. изд. — т. 1–2, СПб., 1997 (Новая БП).

Рус. поэты — Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель, т. 1–26–, М.–СПб., 1977–2005– (с 16-го т. под назв. Рус. писатели. Поэты).

Рус. прозаики — Русские советские писатели. Прозаики. Биобиблиографический указатель, т. 1–3, Л., 1959–64; т. 4–6, М., 1966–69; т. 7 (доп.), ч. 1–2, М., 1971–72.

Рус. фольклор — Русский фольклор. Библиографический указатель. 1800–1855. Сост. Т.Г. Иванова, СПб., 1996; то же, 1881–1900, Л., 1990; то же, 1901–1916. Сост. М.Я. Мельц, Л., 1981; то же, 1917–1944, Л., 1966; то же, 1945–1959, Л., 1961; то же, 1960–1965, Л., 1967; то же, 1966–1975, ч. 1–2, Л., 1984–85; то же, 1976–1980. Сост. Т.Г. Иванова, Л., 1987; то же, 1981–1985, СПб., 1993 (изд. ИРЛИ) [в томах 1–3 словаря «Русские писатели» сокращение — Мельц].

Рус. эмиграция — Рус. эмиграция. Журналы и сборники на русском языке. 1920–1980. Сводный указатель статей. Под ред. Т.Л. Гладковой, Т.А. Осоргиной, Париж, 1988 (L'émigration Russe. Revues et recuils. 1920–1980. Index Géneral des articles, P., 1988).

Рус. энциклопедия — Русская энциклопедия. Под ред. С.А. Андрианова [и др.], т. 1–11, СПб., 1911–15 (доведена до сл. «Максентий»).

Рус. эпиграмма — Русская эпиграмма. XVIII — нач. XX в. Вступ. ст. М.И. Гиллельсона. Сост. М.И. Гиллельсон, К.А. Кумпан, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.); см. также — Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века, Л., 1975.

Салтыков-Щедрин — Салтыков-Щедрин М.Е., Собрание сочинений и писем, т. 1–20, М., 1965–77 (изд. ИРЛИ; ук. имен и периодич. изд. в томах).

Салтыков-Щедрин в восп. — М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и комм. С. А. Макашина, 2-е изд., т. 1–2, М., 1975 (в т. 2 ук. имен и произв.).

СДР — Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь, М., 1979.

Семевский — Семевский М.И., Знакомые. Альбом, СПб., 1888 (автобиографические заметки, алфавит фамилий в содержании).

СИЭ — Советская историческая энциклопедия, т. 1–16, М., 1961–76.

СКРНЗП — Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания, 2-е изд., ч. 1–3, М., 1981–82.

Скроботов — Скроботов Н.А., «Петербургский листок» за тридцать пять лет. 1864–1899, СПб., 1914.

Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811–1911, М., 1911.

Сл. профессоров Моск. ун-та — Биографический словарь профессоров Московского университета, ч. 1–2, М., 1855.

Смирнова-Россет — Смирнова-Россет А.О., Дневник. Воспоминания. Изд. подготовила С.В. Житомирская, М., 1989 (ЛП; ук. имен).

Смирнов-Сокольский — Смирнов-Сокольский Н.П., Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX веков, М., 1965 (ук. имен и альманахов).

Снегирев — Снегирев И., Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. 1 — От А до Г, М., 1838.

Соколов — Соколов С.Д., Саратовцы писатели и ученые. Материалы для биобиблиографического словаря, в. 1. А — К, Саратов, 1913; то же, К — Павел. — В кн.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, в. 30–33, Саратов, 1913–16.

Сопиков — Сопиков В.С., Опыт российской библиографии. Ред., прим., дополнения и указатель В.Н. Рогожина, ч. 1–5, СПб., 1904–06; Указатель, СПб., 1908.

СП. Автобиографии — Советские писатели. Автобиографии, т. 1–5, М., 1959–88.

ССЭ — Сибирская советская энциклопедия, т. 1–3, Новосиб. — М., 1929–32 (А — Н), т. 4, Н.-Й., [1992] (О — С).

Старчевский — Справочный энциклопедический словарь. Под ред. А.В. Старчевского, т. 1–12, СПб., 1847–55.

Стасюлевич — М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. и с предисл. М.К. Лемке, т. 1–5, СПб., 1911–13 (ук. имен и названий в каждом томе).

Степанов. Стенник — История русской литературы XVIII в. Библиографический указатель. Составили В.П. Степанов и Ю.В. Стенник. Под ред. П.Н. Беркова, Л., 1968.

Стихотв. сатира — Стихотворная сатира первой русской революции. (1905–1907). Вступ. ст. А.А. Нинова. Сост., подг. текстов и прим. Н.Б. Банк, Н.Г. Захаренко и Э.М. Шнейдермана, Л., 1985 (БПмс, 3-е изд.; ук. имен; книга подготовлена на основе одноим. изд. БПбс — Л., 1969).

Стихотв. сказка (новелла) — Стихотворная сказка (новелла) XVIII — начала XIX века. Вступ. ст. и сост. А.Н. Соколова. Подг. текста и прим. Н.М. Гайденкова и В.П. Степанова, Л., 1969 (БПбс, 2-е изд.).

Сто писателей — Сто русских писателей. Портреты, биографические данные, образцы произведений. Сост. В.А. Никольский, СПб., 1904.

Строфы века — Евтушенко Е., Строфы века. [1900–2000]. Антология русской поэзии. Науч. редактор Е. Витковский. Послесл. Л. Алексеевой, Минск — М., 1995 (ук. имен).

Тарасенков–Турчинский — Тарасенков А.Н., Турчинский Л.М., Русские поэты XX века. 1900–1955. Мат-лы для библиографии, М., 2004.

Тартаковский — Тартаковский А.Г., 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения, М., 1980.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы, АН СССР [РАН], Институт русской литературы (Пушкинский Дом), т. 1–57–, Л.–СПб., 1934–2006–.

Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Справочный энциклопедический лексикон. Сост. под ред. Ф. Толля при сотрудничестве В. Волленса, т. 1–3, СПб., 1863–64; Приложение, СПб., 1866; Дополнение, в. 1–2, СПб., 1875–77.

Толстой — Толстой Л.Н., Полное собрание сочинений. (Юбилейное издание), т. 1–90, М.–Л., 1928–58 (Указатели, М., 1964).

Толстой в восп. — Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. Ред. С.А. Макашина. Вступ. ст. К.Н. Ломунова, сост., подг. текста и комм. Г.В. Краснова и И.М. Фортунатова, т. 1–2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Толстой. Переписка — Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Сост., вступ. ст. и прим. С.А. Розановой, 2-е изд., т. 1–2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Трубицын — Трубицын Н.И., О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века, СПб., 1912 (Записки ист.-филол. ф-та С-Петерб. ун-та, ч. 110; ук. имен авторов).

Тургенев — Тургенев И.С., Полное собрание сочинений и писем. В 30 тт. Под ред. М.П. Алексеева и др., 2-е изд., М., 1978–95–; Сочинения, т. 1–12, 1978–86 (в т. 12 ук. имен и произв.).

Тургенев. Письма — Письма. В 18 тт., т. 1–14–, М., 1982–2003– (ук. имен, названий и адресатов писем в томах). В составе предыдущего издания.

Тургенев в восп. — И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. Вступ. ст. С.М. Петрова и В.Г. Фридлянд, т. 1–2, М., 1983 (в т. 2 ук. имен и названий).

Тургенев в восп. Письма — И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и комм. В.Г. Фридлянд. — Переписка И.С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. Сост., вступ. ст. и комм. Н.П. Генераловой, М., 1988 (ук. имен).

Тынянов — Тынянов Ю.Н., Пушкин и его современники. Вступ. ст. В.В. Виноградова, М., 1968, 1969 (ук.).

ТЭ — Театральная энциклопедия, т. 1–5 и доп. т., М., 1961–67 (ук.).

УРЕ — Українська радянська енциклопедія, т. 1–17, Київ, 1959–65; новое изд. — т. 1–12, Київ, 1977–85; в рус. пер. — т. 1–12, К., 1978–85.

Успенский — Успенский Г.И., Полное собрание сочинений, т. 1–14, М.–Л., 1940–54 (в т. 13 и 14 ук. адресатов писем).

Феоктистов — Феоктистов Е.М., За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Воспоминания. Ред. и прим. Ю.Г. Оксмана. Вступ. статьи А.Е. Преснякова и Ю.Г. Оксмана, [2-е изд.], М., 1991 (ук. имен).

Фидлер — Фидлер Ф.Ф., Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей, М., 1911.

Филарет — Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский, Обзор русской духовной литературы, 3-е изд., кн. 1–2, СПб., 1884.

Флоровский — Георгий Флоровский, прот., Пути русского богословия. Предисл. И. Мейендорфа, Париж, 1981 (1-е изд., Париж, 1937; прим., ссылки, ук. имен); то же, К., 1991; то же, Вильнюс, 1991 (два последние — репринты).

Фостер — Библиография русской зарубежной литературы 1918—1968. Сост. Л.А. Фостер, т. 1—2, Бостон, 1970.

ФЭ — Философская энциклопедия, т. 1—5, М., 1960—70 (в т. 5 предметный и именной ук.).

ФЭС — Философский энциклопедический словарь, М., 1983 (ук. имен).

Ходасевич — Ходасевич В.Ф., Собрание сочинений. Сост., подг. текста и комм. И.П. Андреевой, Н.А. Богомолова, С.Г. Бочарова и др. Вступ. ст. С.Г. Бочарова, т. 1—4, М., 1996—97 (в т. 4 ук. имен).

Хомяков — Хомяков А.С., Полное собрание сочинений, т. 1—8, М., 1900—06.

Христ-во и лит-ра — Христианство и новая рус. лит-ра XVIII—XX веков. Библ. указатель, 1800—2000 гг. Сост. А.П. Дмитриев, Л.В. Дмитриева. Под ред. В.А. Котельникова, СПб., 2002.

Ченцов — Восстание декабристов. Библиография. Сост. Н.М. Ченцов. Ред. Н.К. Пиксанов, М. — Л., 1929.

Черейский — Черейский Л.А., Пушкин и его окружение. Словарь-справочник. Под ред. В.Э. Вацуро, 2-е изд., Л., 1988.

Чернышевский — Чернышевский Н.Г., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1939—53 (в т. 16 ук. имен).

Чернышевский в восп. — Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст. и прим. А.А. Демченко, М., 1982 (ук. имен).

Чехов — Чехов А.П., Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Под ред. Н.Ф. Бельчикова и др., М., 1974—83; Сочинения, т. 1—18, 1974—82 (в т. 18 ук. имен, назв., произв., псевд. Чехова); доп. тираж — М., 1983—88.

Чехов. Письма — Письма, т. 1—12, спец. том сводных указателей произв., псевдонимов, имен, писем по адресатам, М., 1974—83. В составе предыдущего издания.

Чехов в восп. — А.П. Чехов в воспоминаниях современников. Вступ. ст. А. Туркова. Сост., подг. текста и комм. Н. Гитович, М., 1986 (ук. имен).

Чуковский — Чуковский К.И., Собрание сочинений, т. 1—6, М., 1965—69 (в т. 4—6 ук. имен; в т. 6 ук. произв.).

Шелгунов и др. — Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л., Воспоминания, т. 1—2, М., 1967 (в т. 2 ук. имен и журналов).

Шмаков — Шмаков А.А., Уральский словарь писателей, Челябинск, 1978.

Шмаковы — Шмаков А.А., Шмакова Т.А., Урал литературный. Краткий биобиблиографический словарь, Челябинск, 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Штакеншнейдер — Штакеншнейдер Е.А., Дневник и записки. (1854—1886). Ред., ст. и комм. И.Н. Розанова, М.—Л., 1934 (ук. имен).

Эймонтова (1) — Движение декабристов. Библиографический указатель. 1928—1959. Под общей ред. М.В. Нечкиной. Сост. Р.Г. Эймонтова при участии А.А. Соленниковой, М., 1960.

Эймонтова (2) — Движение декабристов. Указатель литературы. 1960—1976. Ред.-сост. Р.Г. Эймонтова. Сост. В.С. Барашкова [и др.], М., 1983.

Энц. «Слова...» — Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Ответств. ред. О.В. Творогов, т. 1—5, СПб., 1995 (изд. ИРЛИ; в т. 5 ук. имен и др.).

Южаков — Большая энциклопедия. Под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова, т. 1—22, Лейпциг — Вена — СПб., 1900—09.

Языков — Языков Д.Д., Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, в. 1—13, СПб.—М., 1885—1916; 2-е испр. изд., в. 1—2, М., 1903—16; его же, Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц», в. 14—16 (Русские писатели и писательницы, умершие в 1894—96 гг.). — В кн.: Российский архив, [в.] 1...13, М., 1991—2004.

Dictionary of Russian women writers — Dictionary of Russian women writers. Ed. by M. Ledkovsky, Ch. Rosenthal, M. Zirin, Westport (Conn.) — L., 1994 (Contributions to the study of world literature, № 53).

Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь / Гл. ред.
Р89 П.А. Николаев. — М.: Большая Российская энциклопедия. — (Русские писатели 11—20 вв.).
Т. 5: П—С.—2007.— 800 с.: ил.

ISBN 978-5-85270-340-8 (т. 5)
ISBN 978-5-85270-011-8

82.(0)Р

Подписано в печать 01.08.2007. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 70 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 144,16. Усл.-кр. отт. 146,3. Тираж 5000 экз. Заказ № 2843.

Набор и верстка осуществлены в издательстве ОАО «Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».

Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

ОАО «Московская типография № 2», 129085, Москва, пр-т Мира, д. 105. Тел.: 682-24-91.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

За без малого четверть века, прошедшую с начала подготовки 1-го тома Словаря, ушли из жизни многие члены редколлегии, филологи с бесспорным научным авторитетом и ученые с мировым именем: И. Г. Ямпольский (1903–1991), Ю. М. Лотман (1922–1993), В. Н. Баскаков (1930–1995), К. Д. Муратова (1904–1998), Д. С. Лихачёв (1906–1999), известный прозаик С. П. Залыгин (1913–2000). Пока готовился 5-й том, не стало еще нескольких людей из числа тех, кто стоял у истоков Словаря, на разных этапах отдавал ему свою эрудицию, интеллектуальные и душевные силы, поддерживал издание в многотрудном пути к читателю.

Участие Вадима Эразмовича Вацуро (1935–2000), заместителя главного редактора, посвятившего Словарю более 15 лет, далеко превосходило границы научного консультирования и редактирования. Куратор пушкинского периода, по несколько раз возвращавшийся к статьям «своего» раздела в процессе подготовки (и сам автор множества статей, преимущественно о малоизвестных литераторах начала 19 в.), он в не меньшей степени занимался вопросами Словаря как «целого». Находившийся в постоянном контакте с редакцией, Вадим Эразмович был арбитром в решении творческих проблем, внутриредакционных споров и разногласий. Он неукоснительно следил за выдержанностью уровня Словаря, поддерживая его высокую планку и уделяя особое внимание научной объективности и идеологической беспристрастности.

На плечи Михаила Николаевича Хитрова (1932–2002), зав. редакцией литературы и языка (1979–1987), легла вся сложность формирования замысла издания и его первоначальной реализации. После ухода из издательства он оставался придирчивым читателем готовящихся статей, блюстителем чистоты словарного жанра. В последние годы жизни Михаил Николаевич вернулся к непосредственной работе над Словарем и затратил много усилий, чтобы реанимировать 5-й том.

Александр Павлович Чудаков (1938–2005) курировал статьи о литераторах 1880–1890-х гг., о филологах и историках литературы, принимал живое участие в выработке типа издания. Его отклики и устные консультации немало способствовали уяснению литературной атмосферы «сумеречного» периода, а его мнение о «спорных» фигурах в некоторых случаях оказывалось решающим.

Бессменный рецензент всех вышедших томов, с 2000 – член редколлегии Словаря, Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) с готовностью откликался на все редакционные нужды. Его универсальная эрудиция и высокая требовательность находили выражение в строгом анализе каждой статьи, в лапидарных, афористичных мини-рецензиях, часто позволявших уточнить теоретико-литературные характеристики творчества и личностные черты того или иного писателя. Уже накануне смерти, в больнице, Михаил Леонович написал отзывы на очередные статьи 5-го тома.

Заинтересованный и пристрастный читатель Словаря, с 2000 – член редколлегии, Владимир Николаевич Топоров (1928–2005) неизменно поддерживал «Русских писателей» в кризисных ситуациях своим именем и авторитетом.

Известный знаток русской литературы 19 века, в первую очередь творчества Ф. М. Достоевского, Владимир Артемович Туниманов (1937–2006) курировал период 1850–1860-х гг. Вдумчивый критик и советчик, он особенно продуктивно сотрудничал со Словарем (как автор и консультант) при подготовке первых томов.

Главный редактор «Русских писателей», многолетний заведующий кафедрой теории литературы МГУ Петр Алексеевич Николаев (1924–2007) при начале Словаря отстаивал научно-биографический жанр статьи – история литературы в лицах, а впоследствии изыскивал возможности решения многочисленных трудностей издания.

Юрий Григорьевич Буртин (1932–2000), публицист-«новомировец», в редакции с 1972 по 1989, активно включившись в работу над Словарем на подготовительной стадии, стал одной из ключевых фигур на этом этапе; им написаны ряд типовых статей и фундаментальные «Методические указания» к Словарю, во многом определившие лицо издания. Впоследствии, возглавив работу над разделом 1850–1870-х гг., много сил отдавал собиранию, сплочению авторских сил, в том числе молодых, начинающих ученых, в творческом общении с которыми ярко проявился не только его высокий профессионализм, но и педагогический талант.

Людмила Николаевна Клименюк (1944–2000), проработавшая в издательстве около 30 лет, с 1985 занималась научным редактированием статей о писателях начала 20 в. Она отличалась твердостью и бескомпромиссностью в отстаивании своей позиции в редакционных спорах. Ее энтузиазм, самоотверженность и творческий подход к делу способствовали сохранению (после смерти К. М. Чёрного в 1993) профессионального уровня раздела, привлечению в Словарь новых авторов.

Редакция и редколлегия словаря «Русские писатели. 1800–1917»